

СЛОВАРЬ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX века

ТОМ VII
РАДУГА-
СМОКОВНИЦА

СЛОВАРЬ
ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ
XX века

ТОМ VII
РАДУГА – СМОКОВНИЦА

STUDIA PHILOLOGICA

СЛОВАРЬ
ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ
XX века

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

СЛОВАРЬ
ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ
XX века

2-е издание

ТОМ VII
РАДУГА—СМОКОВНИЦА

Издательский Дом ЯСК
Языки славянской культуры
Москва 2017

УДК 811.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-117я2
С 48

Автор идеи Словаря докт. филол. наук **В. П. Григорьев**

Составители седьмого тома:
докт. филол. наук **Л. Л. Шестакова**, канд. филол. наук **А. С. Кулева**,
канд. филол. наук **А. В. Гик**

Ответственный редактор докт. филол. наук **Л. Л. Шестакова**

При подготовке Словаря использовались компьютерные программы:
UNILEX-T (автор **Ж. Г. Аношкина**), UNILEX-D (автор **Л. И. Колодяжная**)

Научный консультант акад. РАН **В. А. Плунгян**

Рецензенты:
докт. филол. наук **Н. И. Голубева-Монаткина**,
канд. филол. наук **С. С. Волков**

С 48 СЛОВАРЬ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА. Том VII: Радуга – Смоковница / Сост.:
Л. Л. Шестакова (отв. ред.), **А. С. Кулева** (ред.), **А. В. Гик**. – 2-е изд. – М.: Издательский Дом ЯСК:
Языки славянской культуры, 2017. – 1064 с. – (Studia philologica).
ISSN 1726-135X
ISBN 978-5-94457-306-3

Седьмой том «Словаря языка русской поэзии XX века» содержит более 5000 словарных статей. Статьи включают в себя стихотворные строки из источников Словаря – произведений десяти выдающихся поэтов Серебряного века: И. Анненского, А. Ахматовой, А. Блока, С. Есенина, М. Кузмина, О. Мандельштама, В. Маяковского, Б. Пастернака, В. Хлебникова, М. Цветаевой. В статьях эти строки хронологически упорядочены; они дают возможность судить и о ритмике окружения заглавного слова, и о «приращениях смысла» в нем самом, и об истории слова в поэтическом языке эпохи. Все строки-контексты сопровождаются шифрами; в условной статье соответственно: Анн909, Ахм912, Аб914, Ес915, Куз916, Ом918, М920, П921, Хл921, Цв935. В необходимых случаях к заглавным формам статей и контекстам даются пометы и краткие комментарии. Словарь демонстрирует разнообразие и выразительность языка поэзии и «художественную память» его слов. Обогащая наш эстетический кругозор, Словарь помогает уточнить впечатления от давно любимых читателем строк и обдумать их связи с множеством менее известных. Обращенный к широкому кругу читателей, любителей поэзии, Словарь построен так, что в его материалах много нового для себя найдут и специалисты – культурологи и филологи.

УДК 811.161.1
ББК 83.3

ISBN 978-5-94457-306-3

9 785944 573063 >

© Л. Л. Шестакова, А. С. Кулева, А. В. Гик, 2017
© Компьютерная база данных: Ж. Г. Аношкина, 2017
© Издательский Дом ЯСК, 2017
© Языки славянской культуры, 2017

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СЛОВАРЕМ

1. СЛОВНИК

В словник включены слова всех частей речи, встречающиеся в источниках, а также имена собственные – личные имена, географические и другие названия. Варианты оформляются в виде самостоятельных статей, связанных перекрестными ссылками. Исключение составляют варианты, различающиеся написанием со строчной или прописной буквы (см. раздел ВАРИАНТЫ). В виде самостоятельных статей оформляются причастия и деепричастия, прилагательные и причастия в краткой форме, прилагательные в сравнительной, превосходной степени и в значении существительного. В виде отдельных ссылочных статей оформляются части составных слов, присоединенные дефисом (см. раздел ССЫЛОЧНЫЕ СТАТЬИ). Формы ед. и мн. ч. существительных даются в одной статье (см. раздел ЗАГОЛОВОЧНОЕ СЛОВО). Все заголовочные слова, реально встречающиеся в текстах источников, печатаются прописными буквами жирным шрифтом. В квадратных скобках даются заголовочные слова, реально в тексте не встречающиеся, но раскрывающие в комментариях к контексту то или иное лицо (предмет) (см. раздел ССЫЛОЧНЫЕ СТАТЬИ). Словарные статьи располагаются в алфавитном порядке их заглавных форм (буквы е и ё в алфавитном порядке не различаются). Иноязычные вкрапления даются в Словаре отдельным блоком после основного корпуса статей.

Заголовочное слово

В Словаре приняты следующие правила подачи слов разных частей речи:

а) у существительных заглавной формой служит форма им. п. ед. ч., кроме случаев типа **АВСТРИЙЦЫ, АВГУРЫ, АКРИДЫ** и т. п. (как это принято в современных словарях, например, в Русском орфографическом словаре*). Части речи, выступающие в значении существительного, снабжаются пометой *субст.* (например: **АЛОЕ** [*субст. прил.*], **БОЛЬШОЙ** [*субст. прил.*], **ВЕРЯЩИЙ** [*субст. прич.*], **АХ** [*субст. междом.*]);

б) у прилагательных заглавной формой является форма им. п. ед. ч. муж. р., за исключением слов типа **АЗОРСКИЕ** (о-ва). Краткие прилагательные выделяются в отдельные статьи (например: **АЛ, АВТОМАТИЧЕН, БАГРОВ, ВЕРОЛОМЕН**), прилагательные в сравнительной и превосходной степени – тоже (например: **АЛЕЕ, АРОМАТНЕЙ, ВЕЛИЧАЙШИЙ**);

в) у местоимений и числительных заглавная форма та же, что у соотносительных существительных и прилагательных. Заглавными формами притяжательных местоимений *его, ее, их* служат сами эти формы;

г) у глаголов заглавной формой служит инфинитив (совершенного или несовершенного вида, с постфиксом *-ся* или без него);

д) у причастий заглавная форма та же, что у прилагательных; причастия (в том числе краткие) наст. и прош. времени оформляются в самостоятельные статьи (например: **АЛЕВШИЙ, АЛЕЮЩИЙ, ВДАВЛЕННЫЙ, АТАКОВАН, ВДЕТ**);

е) у наречий, деепричастий и других неизменяемых разрядов слов заглавной формой служит реально встречающаяся форма (например: **АППЕТИТНО, БЕЗЗВЁЗДНО, АЛЕЯ, АСЬ**);

ж) в некоторых случаях в качестве заголовочных слов выступают отмечаемые в произведениях словоформы окказионального характера (например: **АРОМАТНЫ-ЛЕГКИ**).

Омонимы

Омонимы в Словаре даются в разных словарных статьях.

В связи с тем, что имена собственные включены в общий словник, может возникать омонимия нескольких типов, например: **А** [назв. буквы] и **А** [*союз, част., междом.*]; **ПАТРОН** [заряд] и **ПАТРОН** [покровитель]; **АЛИ** [*союз*] и **АЛИ** [А. Рази – иранский литератор...]; **ПЕТЬКА** [петух] и **ПЕТЬКА** [персонаж]; **АНЯ** [А. Калинин] и **АНЯ** [А. Каминская]. В подаче омонимов возникают две проблемы: способы их различения и порядок следования.

* Русский орфографический словарь: около 180 000 слов / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв. ред.), И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. 2-е изд., испр. и доп. М., 2005.

В Словаре омонимы различаются с помощью помет и кратких толкований, помещаемых в квадратных скобках сразу после заголовочного слова; для различения омографов могут использоваться также кавычки: **АЛКОНОСТ** [сказочная птица с человеческим лицом] и «**АЛКОНОСТ**» [назв.; изд-во в Петрограде (1918–1923 гг.), основанное С. М. Алянским]. Омонимы, являющиеся именами собственными, снабжаются краткими энциклопедическими сведениями (см. раздел **ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ**).

Устанавливается следующий порядок омонимов: слова разных частей речи, затем имена собственные. Порядок следования омонимов внутри нарицательных имен соответствует принятому в нормативных словарях. Порядок следования омонимов для имен собственных несколько расходится с принятым в отдельных энциклопедиях (упорядочение по имени и отчеству внутри одной и той же фамилии). В Словаре для таких случаев устанавливается хронологический порядок следования статей в соответствии с датами жизни данных лиц. Имена персонажей, для которых даты не могут быть установлены, помещаются в конце такой совокупности имен и располагаются по датам создания произведений, в которых они упомянуты. Например, совокупность статей **АЛЕКСАНДР** подразделяется на две группы. Первая группа содержит статьи с установленными датами жизни лиц: от Александра Македонского до Александра Айзенштадта; вторая – содержит статьи, расположенные по датам написания соответствующих произведений.

Варианты

В Словаре проводится принцип максимальной самостоятельности вариантов, то есть в отдельные статьи оформляются разнообразные типы вариантов – от устаревших словоупотреблений (например: **АЛАВАСТРОВЫЙ** [устар.; вар. к **АЛЕБАСТРОВЫЙ**]) до авторских окказионализмов (например: **АЛЬ** [нов.; вар. к **АЛОСТЬ**]). Варианты, как правило, связываются взаимными ссылками, которые помещаются вслед за заголовочным словом. Нормативный вариант сопровождается отсылками *см.*, *см. тж.*, *ср.*, *ср. тж.* При «ненормативном» варианте могут стоять пометы: *вар.*, *вар. к.*, *устар.*, *прост.*, *разг.*, *нов.* и т. п. Если нормативный вариант не присутствует в текстах источников, то он заключается в квадратные скобки, например: [**АЛЕБАСТРОВЫЙ**], и оформляется как ссылочная статья. В качестве нормативного варианта может выступать иноязычное слово – в тех случаях, когда автор употребил его транскрипцию. Так, для слова **АЛАС** [англ. *alas* – увы!] вводится статья [**АЛАС**] *см.* **АЛАС**.

Имена собственные

Собственные имена (СИ) в Словаре распределяются по нескольким типам: фамилии, имена, отчества исторических личностей, имена литературных персонажей, географические названия, названия издательств и некоторые другие наименования. Если в контексте СИ заключено в кавычки, то они обычно сохраняются в заглавной форме, например: «**АВРОРА**», «**АПОЛЛОН**», «**ВАРШАВЯНКА**».

В качестве заголовочных собственных имен в Словаре вводятся также фамилии, буквы которых начинают строки акростиха, например: **АНРЕП** [Борис Васильевич (1883–1969) – художник, друг А. А. Ахматовой] Бывало, я с утра молчу О том, что сон мне пел. Румяной розе и лучу И мне – один удел. С покатых гор ползут снега. А я белей, чем снег, Но сладко сняты берега Разливных мутных рек. Еловой рощи свежий шум Покойнее рассветных дум. [акростих, первые буквы к-рого обозначают «Борис Анреп»] *Ахм916 (150.2)*

Неоднословные СИ приводятся в Словаре, как правило, покомпонентно. Так, название «**АЛЛЕЯ РОЗ**» находит отражение в статьях: **АЛЛЕЯ** и **РОЗА**.

СИ сопровождается обычно либо краткой энциклопедической справкой, либо ссылкой на другое СИ (относящееся к тому же лицу), к которому дается комментарий. Например: **АЛЕКСАНДР** [А. I (1777–1825)], **АЛЕКСАНДР** [А. А. Блок], **БЛОК** [Александр Александрович (1880–1921) – рус. поэт-символист].

Составные числительные

Общая схема представления в Словаре однословных СИ распространяется и на составные числительные – как количественные, так и порядковые.

Ссылочные статьи

Ссылочными являются такие статьи, в которых не приводятся контексты; в Словаре они распадаются на две группы. К первой группе относятся статьи на слова, реально не присутствующие в источниках. Каждое такое слово заключается в квадратные скобки и вслед за ним приводится, если необходимо, справочная информация, а затем ссылка на основную словарную статью. Например, в статье: **АЛЕКСАНДР** [А. Г. Айзенштадт] Жил А. Герцевич, Еврейский музыкант. Он Шуберта наворачивал, Как чистый бриллиант. *ОМ931 (172)* – речь идет

о скрипаче Александре Герцевиче Айзенштадте, соседу по квартире брата О. Мандельштама. В реальном контексте фамилия «Айзенштадт» не встречается. Поэтому в Словарь вводится статья: [АЙЗЕНШТАДТ] [Александр Герцевич – музыкант, сосед по квартире Александра Мандельштама, брата поэта; см. АЛЕКСАНДР (А. Г. Айзенштадт)].

Ко второй группе ссылочных статей относятся части сложносоставных слов, присоединенные дефисом, например: [-КОМ] см. А-БЕ-ВЕ-ГЕ-ДЕ-Е-ЖЕ-ЗЕ-КОМ, [-АРФИСТКА] см. МЭРИ-АРФИСТКА.

2. СТРУКТУРА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ

В структуре словарной статьи Словаря выделяется пять зон: ЗАГОЛОВОЧНОЕ СЛОВО (ЗАГЛАВНАЯ ФОРМА СЛОВА), ЗОНА ЗНАЧЕНИЯ, ЗОНА КОНТЕКСТОВ, ЗОНА КОММЕНТАРИЕВ и ЗОНА ШИФРОВ.

Зона значения

Зона значения является факультативной и следует сразу за заголовочным словом. Информация, содержащаяся в этой зоне, дается в квадратных скобках прямым светлым шрифтом со строчной начальной буквы и предусматривает:

а) сведения лингвистического характера (грамматические и стилистические пометы, этимологический комментарий, краткие толкования – обычно при лексических единицах, отсутствующих в общедоступных словарях, и др.), например: АЛЕЙ [*сравн. ст. прил. АЛЫЙ*]; АВОСЬ [*разг.*]; АВИОН [*франц. avion – самолет*]; АЛМЕЯ [*танцовщица-певица в странах Востока*];

б) сведения энциклопедического и иного характера; как правило, они приводятся в статьях, относящихся к историческим лицам, – см. выше раздел ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ, но могут присутствовать и при географических названиях, например: АЛФЁРОВО [село в Ардатовском уезде б. Симбирской губ.];

в) ссылочную информацию (см. выше раздел ССЫЛОЧНЫЕ СТАТЬИ).

Зона контекстов

Зона контекстов является основной и отсутствует лишь в ссылочных статьях. Ее составляют один или несколько контекстов, разъясняющий комментарий к контексту (факультативно); по существу к ней же относится зона шифров. Контексты внутри одной статьи располагаются в хронологическом порядке (дат написания произведений, с точностью до года), а внутри одной даты – по алфавиту авторов. Контексты могут быть двух типов:

а) **фрагмент стихотворения.** Целью составителей Словаря было дать такое контекстное окружение слова, чтобы выявить те новые и неожиданные «приращения» смысла, которые возникают в поэтическом словоупотреблении; в то же время составители стремились к максимальному «сжатию» контекста; поэтому границы контекстов колеблются от словосочетаний (ангельские латы *П943(II,553)*; пышная алая роза *АБ898(I,374)*; В бешеном автомобиле *М927(539)*) до целых стихотворений (см. статью А-АХ, где почти полностью приводится стихотворение Цветаевой «Плач цыганки по графу Зубову»). Составители стремились, кроме того, дать фрагменты так, чтобы не была утеряна информация о ритмике стиха и не упущена возможность показать читателю необычные рифменные конструкции. Например, в статье АВЕССАЛОМ из стихотворения Цветаевой взят фрагмент, включающий рифмующееся слово: «Ивы-провидицы мои! Березы-девственницы! Вяз – яростный Авессалом, На пытке вздыбленная Сосна – ты, уст моих псалом». При подаче контекстов составителями использовались некоторые формальные приемы, указывающие на пропуск слов (<...>), на границу строфы (/), а также на границу стиха (/) в тех случаях, когда стих начинается со строчной буквы (например, у Маяковского, Кузмина, Хлебникова). В конце контекста сохраняется знак пунктуации, проставленный в источнике. Внутри контекста или сразу после него могут даваться краткие комментарии в квадратных скобках, например: АБСЕНТ Лет сорок / вы тянете / свой а. / из тысячи репродукций. [о Поле Верлене] *М925 (I49)*; БЛУД <...> И разжигая во встречном взоре Печаль и б., Проходишь городом – зверски-черен, Небесно-худ. [о Дон-Жуане] *Цв917 (I,338.1)*. Кроме того, составители используют пометы к контекстам типа *Ирон.*, *Шутл.*, *РП*, *НАР* и т. д. (см. «Список условных сокращений»);

б) **заглавие, подзаголовок, посвящение, эпиграф.** Если контекстом является один из таких фрагментов текста, то при подаче его в статье сохраняется шрифтовое оформление, принятое в источнике (например, прописные буквы для заголовков). После контекста такого рода ставится соответствующая помета, например: АРФА МЕЛЮДИЯ ДЛЯ АРФЫ *Загл. Анн900 (189.1)*; ВАРИАЦИЯ ВАРИАЦИИ *Подзаг. П918 (I,184)*; АПУХТИН [Алексей Николаевич (1840–1893) – рус. поэт] (*Памяти Апухтина Посв. Анн900 (79.1)*); АННЕНСКИЙ [Иннокентий Федорович (1855–1909) – поэт, лит. критик, переводчик] <...> Ты опять со мной, подруга осень! *Ин. Анненский Эпгрф. Ахм956 (225)*.

Зона комментариев

Зона комментариев является факультативной. Комментарий располагается после контекста, дается в квадратных скобках прямым светлым шрифтом со строчной начальной буквы. В отличие от информации в зоне значения (обычно относящейся ко всем контекстам данного слова) комментарий относится только к конкретному единичному контексту, но также должен способствовать более глубокому раскрытию особенностей словоупотребления. В комментариях (основывающихся, в первую очередь, на информации, приводимой в источниках) могут даваться названия стихотворений, исторические сведения, указываться лингвопоэтические соображения составителя, рифмы и т. д., например: **АЛЛЕЯ** <...> Я думаю о пальцах – очень длинных – В волнистых волосах, И обо всех – в аллеях и в гостиных – Вас жаждущих глазах. [обращ. к Дж. Н. Г. Байрону] *Цв913 (I, 186)*; **АЛЕКСАНДР** [А. Македонский (356–323 до н. э.); *тж* в назв.] <...> «Подвиги Александра» ваяете чудесными руками – [о книге М. А. Кузмина «Подвиги Великого Александра»] *Хл909 (56)*; **АРХАНГЕЛ** <...> На парусах, под куполом, четыре Архангела прекраснее всего. [о храме св. Софии в Константинополе] *ОМ912 (83.1)*; **БЛИНДАЖ** Воры / с дураками / засели в блиндажи / растрат / и волокит. [*рфм.* к даже] *М926 (268)*.

Зона шифров

Зона шифров является обязательной и сопровождает каждый контекст. В этой зоне указываются автор и дата создания произведения, а также дается ссылка на страницу источника. Для каждого из десяти авторов вводятся краткие обозначения: *Анн* – Анненский, *Ахм* – Ахматова, *АБ* – Блок, *Ес* – Есенин, *Куз* – Кузмин, *ОМ* – Мандельштам, *М* – Маяковский, *П* – Пастернак, *Хл* – Хлебников, *Цв* – Цветаева. Для указания даты обычно используются три последние цифры года; дата печатается сразу, без пробела за шифром автора, курсивом: *АБ898*, *Анн900*, *Ахм963*. Иногда может указываться интервал между датами (или предположительный период) создания стихотворения: *П913,28*, *АБ908–10*, *Анн900-е*. Предположительная дата создания произведения заключается в квадратных скобки: *Цв[911]*. Шифр – ссылка на страницу соответствующего издания – печатается через пробел после даты в круглых скобках курсивом. Для каждого стихотворного текста (отдельного стихотворения, стихотворения в составе цикла, фрагмента поэмы) в качестве ссылки дается страница, на которой расположена первая строка данного текста. Если на странице расположено несколько стихотворений, то обычно указывается соответствующий порядковый номер: *Ахм910 (305.2)*. Для многотомных изданий перед страницей указывается римскими цифрами номер тома: *Цв921 (II, 7)*; *Ес924 (II, 159)*.

Сокращения

В Словаре используется такой прием сокращения (прежде всего в зоне контекстов и зоне комментариев): заголовочное слово внутри статьи может быть сокращено до его начальной буквы, но лишь в словоформе, совпадающей с заглавной формой (практически – существительные и прилагательные в им. п. ед. ч., глагол в инфинитиве и т. д.). Это правило обычно не распространяется на слова, состоящие из двух-трех букв или входящие в заглавия, подзаголовки произведений, в эпитафии к ним, а также имеющие знак ударения. Все сокращения, принятые в Словаре, представлены в «Списке условных сокращений».

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- азерб. – азербайджанский
Аллюз., аллюз. – аллюзия, намек
англ. – английский
арам. – арамейский
б. – бывший
бас. р. – бассейн реки
библ. – библейское
Бран., бран. – бранно, бранное
Быт. – Книга Бытия
в. – век
вар. – вариант
вв. – века
вводн. сл. – вводное слово
вещ-во – вещество
вин. – винительный падеж
внутр. – внутренний
воен. – военное
военно-рев. – военно-революционный
возв.-поэт. – возвышенно-поэтический
возм. – возможно
вопр. – вопросительный
выраж. – выражение
высок. – высокое
г. – год
гг. – годы
глаго. – глагол
гор. – город
грамм. – грамматика
греч. – греческий
Груб. – грубо, грубое
Груб.-прост. – грубо-просторечное
груз. – грузинский
губ. – губерния
Дан. – Книга пророка Даниила
дат. – дательный падеж
деепр. – деепричастие
дек. – декабрь
Детск., детск. – детское
Деян. – Деяния св. Апостолов
Др., др. – древний
др.-греч. – древнегреческий
др.-евр. – древнееврейский
др.-рим. – древнеримский
др.-рус. – древнерусский
европ. – европейский
ед. – единственное число
ж. – женский род
жарг. – жаргонное
ж.-д. – железнодорожный
- Загл.* – заглавие
зап.-сем. – западносемитский
зват. – звательный падеж
звкп. – звукопись
знач. – значение
и др. – и другие
изд-во – издательство
Изм. цит. – измененная цитата
им. – именительный падеж
Ин. – Евангелие от Иоанна
Иноск. – иносказательно
инф. – инфинитив
иран. – иранский
Ирон. – иронически
искаж., искаж. – искажение, искаженный
ист. – история, исторический
итал. – итальянский
и т. д. – и так далее
Клмб. – каламбур
книжн. – книжное
кол-во – количество
комм. – комментарий
кр. ф. – краткая форма
к-рый – который
л. – лицо
ласк. – ласкательное
лат. – латинский
лингв. – лингвистический
лит. – литературный
личн. – личное (местоимение)
Лк. – Евангелие от Луки
м. – мужской род
междом. – междометие
местоим. – местоимение
мифол. – мифологический
Мк. – Евангелие от Марка
мл. – младший
мн. – множественное число
монг. – монгольский
мтф. – метафора, метафорический
Мф. – Евангелие от Матфея
назв. – название
напр. – например
НАР – несобственно авторская речь
нар. – народный
нареч. – наречие
нариц. – имя нарицательное
нар.-поэт. – народно-поэтическое
наст. – настоящий

<i>наст.</i> – настоящее время	<i>с.</i> – средний род
<i>нач.</i> – начало, начальный	<i>Св., св.</i> – святой
<i>нек-рый</i> – некоторый	<i>сев.</i> – северный
<i>нем.</i> – немецкий	<i>сем.</i> – семейство
<i>нескл.</i> – несклоняемое существительное	<i>сир.</i> – сирийский
<i>несов.</i> – несовершенный вид	<i>сказ.</i> – сказуемое
<i>нестанд.</i> – нестандартный	<i>см.</i> – смотрите
<i>нов.</i> – новое	<i>собир.</i> – собирательное
<i>н. э.</i> – наша эра	<i>собств.</i> – имя собственное
<i>обл.</i> – область	<i>сов.</i> – советский
<i>обл.</i> – областное	<i>сов.</i> – совершенный вид
<i>обращ.</i> – обращение, обращено	<i>совр.</i> – современный
<i>о-в</i> – остров	<i>сокр.</i> – сокращенный
<i>одноим.</i> – одноименный	<i>сокр.</i> – сокращение
<i>ок.</i> – около	<i>сочет.</i> – сочетание
<i>опр.</i> – определение	<i>ср.</i> – сравните
<i>определит.</i> – определительное (местоимение)	<i>сравн. ст.</i> – сравнительная степень
<i>Откр.</i> – Откровение Иоанна Богослова	<i>стар.</i> – старинный
<i>ошиб.</i> – ошибочное	<i>стилиз.</i> – стилизация
<i>пер.</i> – переулочек	<i>стих.</i> – стихотворение
<i>1 Цар.</i> – Первая Книга Царств	<i>страд.</i> – страдательный залог
<i>первонач.</i> – первоначально	<i>ст.-слав.</i> – старославянский
<i>перен.</i> – переносно	<i>субст.</i> – субстантив, субстантивированный
<i>перс.</i> – персидский	<i>сущ.</i> – существительное
<i>повел.</i> – повелительное наклонение	<i>тв.</i> – творительный падеж
<i>Подзаг.</i> – подзаголовок	<i>тж</i> – также
<i>п-ов</i> – полуостров	<i>тур.</i> – турецкий
<i>полн. ф.</i> – полная форма	<i>тюрк.</i> – тюркский
<i>польск.</i> – польский	<i>узб.</i> – узбекский
<i>Посв.</i> – посвящение	<i>указ.</i> – указывать, указанный
<i>посв.</i> – посвящено	<i>указат.</i> – указательное (местоимение)
<i>поэт.</i> – поэтическое	<i>укр.</i> – украинский
<i>превосх. ст.</i> – превосходная степень	<i>ул.</i> – улица
<i>предл.</i> – предложный падеж	<i>ум.</i> – умер (умерла)
<i>предст.</i> – представление	<i>уменьш.</i> – уменьшительное
<i>предыдущ.</i> – предыдущий	<i>уничж.</i> – уничижительное
<i>Презр., презр.</i> – презрительно, презрительное	<i>употр.</i> – употребляется, употребление
<i>преимущ.</i> – преимущественно	<i>усеч.</i> – усечение, усеченный
<i>прил.</i> – прилагательное	<i>услов.</i> – условный
<i>примеч.</i> – примечание	<i>устар.</i> – устарелое
<i>притяж.</i> – притяжательное (местоимение)	<i>ф.</i> – форма
<i>прич.</i> – причастие	<i>филос.</i> – философия, философский
<i>прост.</i> – просторечное	<i>франц.</i> – французский
<i>прош.</i> – прошедший	<i>функц.</i> – функция
<i>прош.</i> – прошедшее время	<i>Хм.</i> – знак сомнения в правоте поэта
<i>Пс.</i> – Псалтирь	<i>художеств.</i> – художественный
<i>р.</i> – река	<i>центр.</i> – центральный
<i>разг.</i> – разговорное	<i>церк.</i> – церковный
<i>рев.</i> – революционный	<i>церк.-слав.</i> – церковно-славянский
<i>Рем.</i> – ремарка	<i>Цит.</i> – цитата
<i>рим.</i> – римский	<i>част.</i> – частица
<i>Рим.</i> – Послание к римлянам	<i>числит.</i> – числительное
<i>род.</i> – родился (родилась)	<i>Шутл.</i> – шутливо
<i>род.</i> – родительный падеж	<i>Шутл.-ирон.</i> – шутливо-иронически
<i>РП</i> – речь персонажа	<i>Эпгрф.</i> – эпитафия
<i>рус.</i> – русский	<i>южн.</i> – южный
<i>рфм.</i> – рифма	<i>яз.</i> – язык
<i>ряз.</i> – рязанский	<i>ib.</i> – ibidem (там же)

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

/ – граница стихотворной строки (дается в случаях, когда стих начинается со строчной буквы)

// – граница строфы

⟨...⟩ – пропуск в контексте

? – «знак сомнения» (указывает на неполную уверенность составителей в даваемых ими характеристиках)

ИСТОЧНИКИ «СЛОВАРЯ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА»

Источниками Словаря послужили издания десяти вышеупомянутых поэтов, содержащие достаточно представительный корпус их стихотворных произведений (в том числе поэм и драматических произведений в стихах). К этим изданиям относятся следующие (страницы указываются в тех случаях, когда книга содержит также прозу или переводы):

Иннокентий Анненский. Стихотворения и трагедии. Л.: Советский писатель, 1990. С. 51–286.

Анна Ахматова. Сочинения в двух томах. Том 1. М.: Художественная литература, 1986.

Анна Ахматова. Реквием // «В то время я гостила на земле...». Стихотворения и поэмы. СПб.: Лениздат, 1995. С. 349–357.

Александр Блок. Собрание сочинений в восьми томах. Тома 1–3. М.–Л.: Художественная литература, 1960.

Сергей Есенин. Собрание сочинений в пяти томах. Тома 1–3. М.: Художественная литература, 1961.

Михаил Кузмин. Избранные произведения. Л.: Художественная литература, 1990. С. 17–328.

Осип Мандельштам. Сочинения в двух томах. Том 1. М.: Художественная литература, 1990. С. 65–440.

Владимир Маяковский. Стихотворения. Поэмы. Пьесы. М.: Художественная литература, 1969. С. 25–606.

Борис Пастернак. Сочинения в пяти томах. Тома 1–2. М.: Художественная литература, 1989.

Борис Пастернак. Сочинения в пяти томах. Том 3. М.: Художественная литература, 1989. С. 511–538.

Велимир Хлебников. Творения. М.: Советский писатель, 1986. С. 39–504.

Марина Цветаева. Собрание сочинений в семи томах. Тома 1–3. М.: Эллис Лак, 1994.

Р

(продолжение)

РАДУГА Неустанно ночи длинной Сказка черная лилась, И багровый над долиной Загорелся поздно глаз; // Видит: радуг паутина Почернела, порвалась, В малахиты только тина Пышно так разубралась. *Анн900-е (70.1)*; Нажмешь ли устой ты последний – Ни сжатых, ни рознятых рук, Но радуги нету победней, Чем р. конченных мук!.. *Анн900-е (103.2)*; Я на земле грозою смятый И опрокинутый лежу. И слышу дальние раскаты, И вижу радуги между. *АБ906 (II,124)*; Кем воспета радость лета: Роща, р., ракета, На лужайке смех и крик? *Күз907 (39.1)*; Запах грядок прян и сладок, Арлекин на ласки падох, Коломба не строга. Пусть минутны краски радуг, Милый, хрупкий мир загадок, Мне горит твоя дуга! *ib.*; Одна нога – на облаке, другая на другом И р. очерчена пылающим мечом. *Күз908 (56.2)*; Что, скажи мне, краше радуг? Твое лицо. Что мудреней всех загадок? Твое лицо. *Күз908 (130.3)*; Жарбог! Жарбог! Волю видеть огнезарную, Стаю легких жарирей, Дабы радугой стожарною Вспыхнул морок наших дней. *Хл[908] (44.4)*; В песочной зареется яме, По трубам бежит и бурлит, То жалкими брызнет слезами, То радугой парной горит. [о дожде] *Анн909 (108.2)*; Белые розы, орган, торжество, Р. звездных колонн... *Цв909 (I,39)*; Промелькнет – не Рыба-Кит, Трудно ухватиться! Точно р. блестит! Почему же не летит Чудная Жар-Птица? *Цв910 (I,117)*;

Но спускается Дева Из разорванных радугой туч, И зажженное древо Гасит сумрака луч. *Хл911-12 (203.2)*; Летит его [мотылька] подруга Из радуги и блеска, Два шелковые круга, Из кружева нарезка. *Хл911-12 (214)*; И грозная бьется гора Сверкающей радугой пыли. – Когда мы судили вчера, О роке великом забыли. *Хл911-13 (439)*; Мы стали к будущему зорки, Времен хотим увидеть даль, Сменили радугой опорки, Но жива спутника печаль. *ib.*; Как р. в струях фонтана Ты, первый бал, – самообман. *Цв911 (I,170.1)*; Родился я с песнями в травном одеяле. Зори меня вешние в радугу свивали. // Вырос я до зрелости, внук купальской ночи, Сутемень колдовная счастье мне пророчит. *Ес912 (I,84)*; Разочарованный рабочий Илья огорченный мот – А глаз, подбитый в недрах ночи, Как р. цветет. *ОМ913,37 (84.1)*; Столбы с челом цветочным Рима В пустыне были бы красивы. Но, редкой радугой любима, Она в песке хоронит ивы. *Хл913 (245)*; К наковальне наклоняясь, Машут руки кузнеца, Сетью красной рассыпаясь, Вьются искры у лица. Взор отважный и суровый Блещет радугой огней, Слово взмах орла, готовый Унести за даль морей... *Ес914 (I,97)*; Поговорим о Риме – дивный град! Он утвердился купола победой. Послушаем апостольское credo: Несется пыль, и радуги висят. *ОМ914 (94.1)*; Вот луч, покатаясь с паутины, залег В крапиве, но кажется, это не надолго, И миг недалек, как его уголек В кустах разожжется и выдует радугу. *П915,28 (I,92), ср. 917 (I,483)*; Тает, как р., зорька вечерня, С тихою радостью в сердце вечерня. *Ес916 (I,209)*; Край ты, край мой, родимый, <...> Встань, пришло исцеленье, Навестил тебя Спас. Лебединое пенье Нежит радугу глаз. *Ес916 (I,243)*; Все тоньше, тоньше в эфирном горниле Синеют тучи над купами рощ, – И вдруг, как благодать, к земле опустили Любовь, и радугу, и дождь. *Күз916 (163.1)*; Может быть, и р. стоит на небе Оттого, что Вы меня во сне видали! [обращ. к Ю.И. Юркуну] *Күз916 (194)*; И р., и мост, и всадник, – Все видится мне без конца: Как блещет мокрый палисадник, Как ловит на лугу лошади Отбившегося жеребца. *Күз916 (203.2)*; Потом начиналась работа граверов, И черви, разделав сырье под орех, Вгрызались в создание гербом договора, За радугой следом ползя по коре. *П916,28 (I,93)*; После бессонной ночи слабеют руки И глубоко равнодушен и враг и друг. Целая р. – в каждом случайном звуке, И на морозе Флоренцией пахнет вдруг. *Цв916 (I,282.2)*; Из-за леса, леса темного, Подымалась красна зорюшка, Рассыпала ясной радугой Огоньки-лучи багровые. *Ес917 (I,257)*; Заря – как волчиха С ослабленным ртом; <...> Кладезь ей краюху На желтый язык. // И чутеся зверю Под радугой слов: Алмазные двери И звездный покров. *Ес917 (I,274)*; Радугой реет радостный рай, Трубит ангел в рожок тра-рай! *Күз917 (207.2)*; Я знаю, что был Гомер, Елена и павшая Троя. Герои Жрали и дрались, И по радуге боги спускались... *Күз917-18 (214)*; Зеленью ляг, луг, / выстави дно дням. / Р., дай дуг / лет быстролётным коням. *М917 (72.2)*; И тебе говорю, Америка, <...> // Не стягивай чугуной радугой Нив и гранитом – рек. Только водью свободной Ладоги Просверлит бытие человек! *Ес918 (II,40)*; Кто-то с новой верой, Без креста и мук, Натянул на небе Радугу, как лук. *Ес918 (II,43)*; Разметем все тучи, Все дороги взвесим, Бубенцом мы землю К радуге привесим. *Ес918 (II,72.1)*; Полю порфирные зеркально гладки... Несут все радуги и все разгадки Созревшему, прозрачному плоду Твои шаги. *Күз918 (217.1)*; Я сквозь сомкнутые веки Странные читаю вести: // Р.: двойная слава, Зарево: двойная смерть. [обращ. к П.Г. Антокольскому и Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,383.2)*; Не зарева рыщут, не вихрь встает, Не р. пышет с небес, – то Петр Птенцам производит смотр. *Цв918 (I,398.1)*; Соиди, явись нам, красный конь! <...> // Мы радугу тебе – дугой, Полярный круг – на сбрую. О, вывези наш шар земной На колею иную. *Ес919 (II,84)*; Пльвите, пльвите в высь! Лейте с радуги крик вороний! Скоро белое дерево сринит Головы моей желтый лист. *Ес919 (II,87)*; [Не в инн о ст ь:] Не учи в ручей подругу Ловить радуги дугу! По зеленому по лугу Я бегу, бегу, бегу! *ПП Күз919-20 (223.2)*; [Не в инн о ст ь:] Оступилась, ах, упала! Закружился луг пестро... Сладко радугу поймала В золоченое ведро. *ПП ib.*; Раз / на радугу / кулаком / замахнулся городской: / – чего, мол, меня наряда-ней и чище! – / а р. / вырвалась / и давай / опять сиять на полицейском кулачище. *М919 (82)*; Будто всем, что видит глаз, До крапивы подзаборной, Перед тем за миг пилась Сладость радуги нагорной. // Будто оттого синель Из буфета выгнать нечем, Что в слезах висел туннель И на поезде ушедшем. <...> Но и в жар она – свежа, Будто только от колодца. // Будто всем, что видит глаз, До крапивы подзаборной, Перед тем за миг пилась Сладость радуги нагорной. *П919 (I,255.1)*; Более радуг в цвета! Бурного лета лета! Дева степен уж не та! *Хл919 (255)*; Отрок вечный, Эрос, Эрос, Лет божественный высок! В розе, в радуге

рождение, В пене брызг плескучий рай, В вещей час уединенья, Гость весенний, заиграй. *Куз920 (230.2)*; [Зангези:] (...) Раньше улитки и слизи – Нынче орлиные жизни. Более радуг в цвета! Та-та! *РП Хл920-22 (495)*, *ср. 919 (255)*; [Смех:] (...) Железной радугой ножа Мой смех умеет расцвести. *РП Хл920-22 (498)*; Писала я на аспидной доске, (...) И на стволах, которм сотни зим, И, наконец – чтоб было всем известно! – Что ты любим! любим! любим! – любим! – Расписывалась – радугой небесной. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв920 (I,538.1)*; Обхватывает, обматывает, В грудь скудную – когти вкапывает, Вокруг обвилась, как жимолость, Как р. – запрокинулась! *Цв920 (III,238)*;

По черной радуге мушиного крыла Бессмертье щедрое душа моя открыла. *Куз921 (247)*; И в радугу иных великолений, Сосцами ряби огражденный круг, Волшебный плуг Вплетал и наше тайное скитанье. *Куз921 (253)*; Бег облаков в Марте – вспомнить твою походку, Радуги к небу концами встали над вертящейся мельницей – обнять тебя. *Куз921 (269.1)*; Нам вместе было тридцать шесть, Прелестная мы были пара... И – радугой – благая весть: – не буду старой! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,31.2)*; Над стеклянеюшою поволокой Вновь подтверждающая: – Свет с Востока! // От синих глаз его – до синих звезд Ты, радугою бросившая мост! // Не падаю! Не падаю! Пльву! И – радугою – мост через Неву. [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921 (II,72.1)*; Так – довожу: лба осиянный свод Надменен до бесчувствия. И если радугою гнется рот – То вовсе не от грусти. *Цв921 (II,76)*; Огромною битвой радуг – Разлет лампад. – Прими меня, чист и сладок, За ны – распят. *Цв921 (III,16)*; Тебя я обнимаю, – И р. к реке, И облака пылают На Божеской руке. *Куз922 (240.1)*; В теле умрет – живет! Что не живет – живет! Радугой сфер живет! Зеркалом солнц живет! Богом святым живет! Плотью иной живет Целостной жизни плод! *Куз922 (246)*; Мы видим детей, башни, лес, Мы видим радугу в конце небес, Львов морских у льдистых глыб, Когда море прозрачно, мы видим рыб, *Куз922 (275)*; Шатер небес навесом был ночлега. В широкой радуге морозных жал Из синих мух, чьи крылья сверк морей, Везла вас колымага, Воздушная телега Олега! Олега! *Хл922 (363)*; Не на потомстве лесопилен И не на кладбище сосновом бора, – А в жизни, жизни, На радуге веселья взора, На волнах милых голосов Скоро, споро, Корявый почерк Начертать *ib.*; Летописи лебединые стрелы, Две достоверности белого дела, Радугую – в Божьи бои Вброшенные – брови твои! [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв922 (II,91.2)*; Не приземист – высокоросл Стан над выравненностью грядок. В густоте кормовых ремесл Хоровых не забыла радуг. *Цв922 (II,94.2)*; Вот: пригоршнями: вся выплеснута // С моими дикостями – и тихостями, С моими радугами заплаканными, С подкрадываньями, забарматываньями... *Цв922 (II,118.2)*; Водопадными радугами, обвалом Лавра (вверился же! знал!) Я тебя загораживаю от зала, (Завораживаю – зал!) *Цв923 (II,204)*; Так через радугу всех планет Пропавших – считал-то кто их? – Гляжу и вижу одно: конец. Раскаиваться не стоит. *Цв923 (II,230.2)*; Закладка. Р. Молебен. Ковчег строгаёт старый Ной, И день простой уже не беден – Играет радостью иной. *Куз925 (303.1)*; Ты [Меркурий] переменчив, как р., Твой день [среда] – посереде недели, – Катись в любую сторону. *Куз925 (304.1)*; Цедит / злобно / Коготь Ястребинный, (...) – Нету краснокожих – истребили / гачупины с гринго. (...) Огрызнулся / и пошел, / сомбреро нахлобуча / вместо радуги / из перьев / птицы Кётцаль. *М925 (195)*; «Вы вспомнили рождественских застольцев?... – Изламываясь радугой стыда, Гремел вопрос. – Я дочь народовольцев. *Вы этого не поняли тогда?» П925-31 (I,371)*; Нир – вана, вот он, сок! Ствол пальмы? Флага шток. // В мир арок, радуг, дуг Флагштоком будет – звук. *РП Цв925 (III,77)*; Бельевая веревка – льном цветет!.. // А по лестнице – с жарко-спящими – Восходящие – нисходящие – // Радуги... *Цв926 (III,130.2)*; На составные части колокольный Кристалл лучи – и р. видна, И зайчики веселые живут. *Куз927 (289.2)*; «(...) Я – смертный брат твой. Помнишь, там, в Карпатах? Шекспир еще тобою не дочитан И радугой расходятся слова. Последний стыд и полное блаженство!..» *РП Куз927 (291.2)*; Скрывает / ученейший их богослов / в туман вдохновения радугу слов, / как чаши / скрывают / церковные. *М927 (288)*; Божьим воином, А не мстителем – В бой! – Так р. гонит грусть. – Да возрадуется вам Русь! *Цв928,29-38 (III,172)*;

Стихи мои, бегом, бегом, (...) Пусть вьюга с улиц улюлю, – Вы – радугой по хрустало, Вы – сном, вы – вестью: я вас шлю, Я шлю вас, значит, я люблю. *П931 (I,414)*; Когда он мальчик был и с ним играл павлин, Его индийской радугой кормили, Давали молока из розоватых глин И не жалели кошенили. *ОМ936 (224.1), (412.2)*; На лапы задние поднялся материк, Улитка выползла, улитка просияла. Как два конца их р. связала И бьет в глаза один атлантов миг. [об улыбке] *ОМ936 (410.2)*, *ср. 936-37 (411.2)*; О роза, с синевой Из радуг и алмазин, Тягучий роспуск твой, Как сна теченье, связан. *П936 (II,21)*; Чтò для ока – р., Злаку – чернозем – Человеку – надоба Человека – в нем. // Мне дождя, и радуги, И руки – нужней Человека надоба Рук – в руке моей. // Это – шире Ладogi И горы верней – Человека надоба Рак – в руке моей. [обращ. к А.С. Штейгеру] *Цв936 (II,340.3)*;

В навсегда онемевшем мире Два лишь голоса: твоей и мой. И под ветер с незримых Ладог, Сквозь почта колокольный звон, В легкий блеск перекрестных радуг Разговор ночной превращен. *Ахм945 (219.2)*; Еще на всем печать лежала Великих бед, недавних гроз, – И я свой город [Ленинград] увидала Сквозь радугу последних слез. *Ахм946 (215.2)*; И наконец ты слово произнес Не так, как те... что на одно колено, – А так, как тот, кто вырвался из плена И видит сень священную берез Сквозь радугу невольных слез. *Ахм963 (232.1)*

[-РАДУГА] см. ЦВЕТ-РАДУГА

РАДУГА-ДУГА Два всадника! Две белых славы! В безумном цирковом кругу Я вас узнала. – Ты, курчавый, Архангелом вопишь в трубу. Ты – над Московскою Державой Вздымаешь радугу-дугу. [обращ. к П.Г. Антокольскому и Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,384.1)*

[-РАДУГОВНА] см. ЗЫБЬ-РАДУГОВНА

РАДУЖНЕЕ Лынет. Радужное всё! Что р. Слез? Занавесом, чаще бус, Дождь. – Я таких не знаю набережных Кончающихся. – Мост, и: – Ну-с? *Цв924 (III,39)*

РАДУЖНО В осеннем кабинете Так пусто и бедно, И р. на свете Дробясь, горит окно. *Куз920 (227.1)*

РАДУЖНЫЙ [радужну Цв922; *тж* светлый, радостный; *тж* в сочет.: радужная оболочка (оболочка радужная)] Лоно зеленое пламенно взрыто, Вихрем спускается на море рай, Радужной влагой рождение повито, О, белоногая, о, Афродита, Сладостно тай! Эрос! *Куз920 (230.2)*; – (...) Что ж не спишь опять? – «Не сплю, не дремлю, Дрему, радужную птицу, ловлю. Поступь легкая, и птица близка, Да ни сети у меня, ни силка». *РП Цв920 (III,190)*; Шелестом желтого шелка, / Венерина аниса (медь – ей металл) волноно, / искрой розовой, / радужным колесом, / двойника поступью, (...) реет, / мечется, / шепчет, / пророчит / неуловимая, / слепая... (...) Муза, муза! *Куз922 (245.2)*; Река – радужну Широку струит. Видишь – матушка На лужку стоит: // Кланяемая,

Клянись! [здесь: усеч.] Цв922 (III,270); Нет, сказок не насказывай: Не радужная хрупь, – Кантатой Метастазовой Растерзанная грудь. Цв923 (II,162); Льнет. Радужное всё! Что радужнее Слез? Занавесом, чаще бус, Дождь. – Я таких не знаю набережных Кончающихся. – Мост, и: – Ну-с? Цв924 (III,39); «(...) Припомнишь мать, и опять безоглядно Жизнь пролетает в караване Изголодавшихся и радужных Надежд и разочарований. (...)» РП П926–27 (I,131); (Не черным-черна уже Ночь, черна-черным! Оболочки радужной Киноварь, кармин – Расцедив сетчаткою Мир на сей и твой – Больше не запачкаю Ока – красотой.) Цв927 (III,138); Трех, гляди, годов Груз. – Верните Брест! – Тысяча пудов Радужных надежд! Цв928,29–38 (III,163); Энтузиазм, / разрастайся и длись / фабричным / сиянием радужным. / Сейчас / подымается социализм / живым, / настоящим, / правдошным. М930 (379); О, радужная оболочка страха! Эфир очей, глядевших в глубь эфира, Взяла земля в слепую люльку праха, – // Исполнилось твое желанье, пряха, И, плачучи, твержу: вся прелесть мира Ресничного недолговечней взмаха. ОМ933–34 (205.1); Когда заулыбается дитя (...) Концы его улыбки, не шутя, Уходят в океанское безвластье. // Ему непобедимо хорошо, Углами губ оно играет в славе – И р. уже строчится шов, Для бесконечного познания яви. ОМ936,37 (221.3), 936–37 (411.1), (411.2); Он [зрачок] глядит уже охотно В мимолетные века, Светлый, р., бесплотный, Умоляющий пока. ОМ937 (228.1)

[РАДУЖНЫЙ] см. РАЮ-РАДУЖНЫЙ

РАДУНИЦА [день поминовения усопших (обычно вторник) на послепасхальной (Фоминой) неделе] Чую радуницу боژیю – Не напрасно я живу, Поклоняюсь природоژیю, Припадаю на траву. Ес914 (I,134)

РАДУШИЕ [только: род. мн. радуший] После жизненных радуший В смерть – заведомо не жаль. Глуше – глуше – глуше – глуше: Это – левая педаль. [о педали фортепьяно] Цв923 (II,190.4)

РАДУШНО Запели птицы на каждой на жердочке, / герани в ноздри лезут из кадочек. / Как были / сидя сняты / на корточках, / р. бабушки лезут из карточек. Ирон. М923 (429)

РАДУШНЫЙ Нё общупана, нё куплена, Полыхая и пля – ша – // Шестикрылая, ра – душная, Между мнимыми – ниц! – сущая, Не задущена вашими тушами Ду – ша! Цв923 (II,163)

РАДУЯ Зовут Суэ князя Веспуччи, Разит он грозою гремучей. Чипчасы шатаются, падая, Победой Суэ окровавленно р.. Хл915 (95.2); Рассвет растет, / сомненьем колет, / предчувствием страха и р.. [рфм. к оградою] М917 (65); Городские очи р. Огненным письмом полотен, То подымаясь, то падая, Труд проходит, беззаботен. Хл920 (122), ср. 921 (137)

РАДУЯСЬ Так время, р. как шест, Стонало на ветру П909–20-е (I,597); Верно, слышал святитель из кельи, Как я пела обратной дорогой О моем несказанном веселье, И дивяся, и р. много. Ахл914 (106.1); К Солнцу-Матери, Затерянная в тени, Возываю и я, р.: Матерь – матери Сохрани Дочку голубоглазую! Цв916 (I,262); Грустя и р. звезде, Спадающей тебе на брови, Ты сердце выпеснил избе, Но в сердце дома не построил. [посв. Н.А. Клюеву] Ес918 (II,76); А я снял рубаху, (...) Гражданки и граждане Меня – государства Тысячоеконных кудрей толпились у окон. Ольги и Игоря, Не по заказу Р. солнцу, смотрели сквозь кожу. Хл921 (149.2); Давайте всё покроем заново Камчатной скатертью пространства, Переговариваясь, р., Друг другу подавая брашна. ОМ923 (306), 900-е (431.3); Знать, у всех у нас такая участь, И, пожалуй, всякого спроси – Р., свирепствуя и мучась, Хорошо живет на Руси. Ес925 (III,79)

РАЕВ [прил. к РАЙ] Легче пламени, молока нежней, Румянцем зари рдяно играя, Отрок ринется с золотых сеней. Раскаты в кудрях раева грая. Куз921 (238.2)

РАЕВНА [нов.] Чеснок – яблочку Неровня. Аю-раюшки Р. Цв922 (III,270)

РАЁК [устар.; театральная галёрка; публика на галёрке] Уж занавес наглухо упасть готов, Еще рукоплещет в райке глупец, Извозчики пляшут вокруг костров... «Карету такого-то!» – Разъезд. Конец. ОМ914 (93.1); В ночь кончины от тифа сгорающий комик Слышит гул: гомерический хохот райка. [рфм.: тоска] П918 (I,209); Вскрыта! ни щелки в райке, под куполом, Где бы укрыться от вещей глаз Собственных. Духовником подкупленным Всё мои тайны – сон перетряс! Цв924 (II,244)

РАЁШНИК [рифмованный монолог на злободневную тему] Одного боюсь – / за вас и сам, – / чтоб не обмелели / наши души, / чтоб мы / не возвели / в коммунистический сан / плоскость раешников / и ерунду частушек. [обращ. к пролетарским поэтам] М926 (256)

РАЖ [разг.; тж в сочет.: впасть в раж] Сегодня / гнали / в особенном раже. / Ну и жара же! М923 (440); Все похвалит [подлиза], / впавши / в раж, / что / фантазия позволит – / ваш катар, / и чин, / и стаж, / вашу доблесть / и мозоли. М928 (342)

РАЖИЙ [прост.; крепкий, здоровый] Не потомком ли Разина – широкоплечим, ражим, рыжим Я погромщиком тебя увидела, – разлука? – Погромщиком, выпускающим кишки и перины?... Цв920 (I,557.1); На поиск! – Пропавшего солнца. Пропажа! Пропажа! Пропавшего заживо. В столбцах о краже Оно такое: Немного рыжее, Немного ражее, Теперь под стражею, Веселое! Хл922 (363)

РАЗ [суц.; 3 разá Хл920–21, три разá П923,28, до трех (до) разов Цв920; пять разов Цв922; тж с предлогом в: в 2 разá; тж в сочет.: один раз, сто раз, в первый раз (в первые разá Цв916), в последний раз, всякий раз, в тот раз, в каждом разе (прост.), как раз, вот те раз, все в раз, не раз; тж нескл. в знач. один (раз, два, три)] Пусть рассвет глядит нам в очи, Соловей поет ночной, Пусть хоть раз во мраке ночи Обовью твой стан рукой. АБ898 (I,328.2); Туда, где мы молились жарко, Где милый профиль, серых глаз Зарница, вспыхивая ярко, Мне выдавала всякий раз... АБ899 (I,408.1); Закат горел в последний раз. [рфм.: час] АБ899 (I,424.2); О, боже!.. ночь бы провести, Один бы раз вздохнуть свободно!.. АБ899 (I,430.1); Если бы только начать мой рассказ, – Ты бы заплакала, верно, не раз... АБ899 (I,437.1); Душа внезапно поняла (...) Всю невозможность прежней силы, Что так давно обоих нас В одну мечту соединила И обняла в последний раз... АБ899 (I,447.2); Кто знает, сколько раз без этого запоя, Труда кошмарного над грудуюю листов, Я духом пасть, увь! я плакать был готов, Среди неравного изнемогаю боя; Анн900-е (80); Меж лохмотьев рубашки своей снеговой Только раз и желала она [земля], – Только раз напоил ее март огневой, Да пьянее вина! // Только раз оторвать от разбухшей земли Не могли мы завистливых глаз, Только раз мы холодные руки сплели И, дрожа, поскорее из сада ушли... Только раз... в этот раз... Анн900-е (88.1); Мы с ночи холодной зевали, И слезы просились из глаз; В утеху нам куклу бросали В то утро в четвертый раз. Анн900-е (92.2); Иль, может быть, секрет тебе давно знаком, И ты за ним не раз следила уж тайком... Анн900-е (173.2); Не теперь... давно когда-то Был загадан этот стих... // Не отгадан, только прожит, Даже, может быть, не раз, Хотел он, но уж не может Одолеть дремоту гла. Анн900-е (178.1); Сколько раз я просил их [эстонки]: «Забудьте...»

И читал их немое: «Не можем». *Анн900-е (203)*; Затрясли головами эстонки. «Ты жалел их... На что ж твоя жалость, Если пальцы руки твоей тонки, И ни разу она не сжималась? (...)» *ПП ib.*; Прощай. В последний раз жестоко Я обманул твои мечты... (...) Но эти строки прѳсты, кратки, Влекут меня, как всякий раз, Решить лазурные загадки Твоих неотразимых глаз... *АБ900 (I,449.2)*; Ужели в страстных сновиденьях Ни разу прежний образ мой Не восставал тебе виденьем В тиши томительной ночной? *АБ900 (I,453.1)*;

И мнилась мне Российская Венера, (...) Она сошла на землю не впервые, Но вокруг нее толпятся в первый раз Богатыри не те, и витязи иные... И странен блеск ее глубоких глаз... *АБ901 (I,91)*; Взгляни наверх в последний раз, Не хочет бог, чтоб ты угас, Не встретив здесь Любви былой. Как в первый, так в последний раз Проникнешь ты в Ее чертог, Постигнешь ты – так хочет бог – Ее необычайный глаз. *АБ901 (I,98)*; Ответь единый раз болезненному крику, Послушай только раз безумный бред ночной, – И ты поймешь душой, зачем темно и дико Грядущий день зарю выводит за собой... *АБ901 (I,471.2)*; И тирсоносцу глянул в очи Один вакхический экстаз, Дохнул навстречу шорох ночи, И дрогнул тирс в последний раз... *АБ901 (I,480)*; Там не было конца свободной дали, Но здесь, в тени, не виделось ни зги; И каждый раз прохожего встречали Из сумрака ответные шаги. *АБ902 (I,157)*; Когда мы воздвигали зданье, Его паденье снилось нам. // И каждый раз, входя под своды, Молясь и плача, знали мы: Здесь пронесутся непогоды, Снега улягутся зимы. *АБ902 (I,172)*; И в полночь вздрагивал не раз, И, пробуждаемый шагами, Выходил к окну – и видел газ, Мерцавший в улицах цепями. *АБ902 (I,219)*; Он будет ночью – светлый серп, Сверкающий на жатве ночи. Его закат, его ущерб В последний раз ласкает очи. *АБ902 (I,228)*; Всѳ мнится – зорь вечерних пламя В последний раз открыло даль. *АБ902 (I,354.2)*; Болезнь пришла и заразила всех. В последний раз в прерывистом дыханьи Боролись жизнь, любовь и смертный грех. *АБ902 (I,486.3)*; Давно хожу я под окнами, Но видел ее лишь раз. Я в небе слежу за волокнами И думаю: день погас. *АБ902 (I,518.1)*; Она окно занавесила – Не смотрит ли милый глаз? Но сердцу, сердцу не весело: Я видел ее лишь раз. *ib.*; Нам довелось еще подняться, Не раз упав, не раз устав, Опять дышать и разгораться Свершенностью забытых трав. *АБ903 (I,531.1)*; Молоточков лапки цепки, Да гвоздочков шапки крепки, Что не раз их, Пустоплясых, Там позастревало. *Анн904 (164.2)*; Молоточков цепки лапки, Да гвоздочков крепки шапки, Что не раз их, Пустоплясых, Там позастревало. *ib.*; По улицам ставят красные рогатки. Шлепают солдатики: раз! два! раз! два! // В переулке у мокрого забора над телом Спящей девушки – трясется, бормочет голова; Безобразный карлик занят делом: Спускает в ручеек башмаки: раз! два! *АБ904 (II,146)*; Еще не раз в тиши лазурной Я буду плакать о тебе. *АБ905 (II,78)*; Я уйду, очарованный взглядом, И, не раз обернувшись вслед, Посмотрю, возвращаясь садом, Не мелькнет ли белый берет? *АБ905 (II,319)*; Когда я тебя в первый раз встретил, / не помнит бедная память: / утром ли то было, днем ли, / вечером, или поздней ночью. *Күз905-08 (63.1)*; Если б я был твоим рабом последним, / сидел бы я в подземельи / и видел бы раз в год или два года / золотой узор твоих сандалий, / когда ты случайно мимо темниц проходишь, / и стал бы / счастливей всех живущих в Египте. *Күз905-08 (65)*; Но еще слаще, / еще мудрее, / истративши все именье, (...) вернувшись / после веселой прогулки / в уже проданный дом, / поужинать / и, прочитав рассказ Апулея / в сто первый раз, / в теплой душистой ванне, / не слыша никаких прощаний, / открыть себе жили; *Күз905-08 (72)*; Три раза я его видел лицом к лицу. / В первый раз шел я по саду, / посланный за обедом товарищам, (...) Потом еще раз вечером / мы встретились. / Недалеко от походных палаток Кесаря / мы купались, / когда услышали крики. *НАР Күз905 (76)*; Так, – не забудь в венце из терний, Кому молился в первый раз, Когда обманет свет вечерний Расширенных и светлых глаз. *АБ906 (II,100)*; Дай мне пахучих, душиных зелий И ядом сладким заморочь, Чтоб, раз вкусив твоих веселий, Навеки помнить эту ночь. *АБ906 (II,117)*; Приходите завтра, приходите с Сапуновым – Милый друг, каждый раз Вы мне кажетесь новым! [обращ. к С.Ю. Судейкину] *Күз906-07 (30.2)*; Быть в том же городе, так близко, близко – И не видеть, не слышать, не касаться, Раз двадцать в день к швейцару вниз спускаться. Смотреть, пришла ли столь жданная записка. *Күз906-07 (31.2)*; Я жалкой радостью себя утешу, Купив такую шапку, как у Вас; Ее на вешалку, вздохнув, повешу И вспоминать Вас буду каждый раз. [обращ. к С.Ю. Судейкину] *Күз906-07 (32.1)*; Влюбленность расцвела в кудрях И в ранней грусти глаз. И был я в розовых цепях У женщин много раз. *АБ907 (II,130)*; Она завязывает туго Свой черный шелковый платок, В последний раз ласкает друга, Бросая ласковый намек, Идет... *АБ907 (II,269)*; Чтѳ быть бесстрастным? Чтѳ – крылатым? Сто раз бичуй и укори, Чтѳ только быть на миг проклятым С тобой – в огне ночной зари! *АБ907 (II,274.2)*; Все исполняют прихоти его: (...) И семафор на дальнем берегу, В нем отразивший свой огонь зеленый – Как раз на самой розовой воде. [об озере] *АБ907 (II,299)*; И следя по вечернему небу / за медленным трепетом / знамен фабричного дыма, / я вижу Ваши улыбки / не развевающиеся, / короткие, / и даже еще более короткие, / когда я видел Вас последний раз. *Күз907 (38)*; Сто раз известную «Маноп» кончаю, Но что со мной? *Күз907 (44.2)*; Все на свете, все на свете знают: Счастья нет. И который раз в руках сжимают Пистолет! // И который раз, смеясь и плача, Вновь живут! *АБ908 (III,68)*; Заграждены его черты забралом, Лишь светел блеск в стальных орбитах глаз, Да рот цветет просветом густо-алым, Как полоса зари в ненастный час. Казалось, в лес вступил он в первый раз, Но страха чужд был лик полудевичий И без пятна злых очей топаз. *Күз908 (140.2)*; – «Не замечала ты: сегодня мимо нас Какой-то господин проходит третий раз?» – «Да мало ли ходит их...» – «Но этот ищет, рыщет, И по глазам заметно, что он сыщик!...» *ПП Анн909 (151)*; Мокрым платком осушая лицо, Мне отдала она это кольцо... Слиплись еще раз холодные лица, Как в забытии, – И Поезд еще стоял – Я убежал... *Анн909 (155)*; Я говорю сейчас словами теми, Что только раз рождаются в душе, *Ахм909 (41)*; Нет, с постоянством геометра Я число каждый раз без слов Мосты, часовню, резкость ветра, Безлюдность низких островов. *АБ909 (III,20)*; Уже не шумный и не ярый, С волненьем, в сжатые персты В последний раз архангел старый Влагает белые цветы. [об Успении Богородицы] *АБ909 (III,120)*; Ломайтесь, тайте и умрите, Созданья хрупкие мечты, (...) Так! Погибайте! Чтѳ в вас толку? Пускай лишь раз, былым дыша, О вас поплачет втихомолку Шалуныя девочка – душа... *АБ909 (III,133)*; «Он придет, клянусь, мой пловец бесстрашный! Сколько раз Леандр, на огонь условный, К зимним глух волнам, рассекал рукою Глубь Геллеспонта!» *ПП Күз909 (120.2)*; Над морем часто кто-то греб, А он – в сто первый раз за сотым Свой грустный говорливый гроб Вновь пересказывал высотам. *П909-20-е (I,588)*; Все падало, все торопилось в воду, За поворотом превращалось в лед, Разгораясь, влюбляясь на полгода, Я даже раз влюблен был целый год. *П909-20-е (I,629)*; Устал. Вспогел. Уж отхожу. Как вдруг какой-то воин: «Подстричься вам пора-с!» Сказал и скоч в толпу. Я думал: вот те раз! *ПП Хл909,II (404)*; Die stille Strasse распрощалась с днем И мирно спит под шум деревьев. Верно. // Мы на пути не раз еще

вздохнем О ней, затерянной в Москве бескрайной, И чье название нам осталось тайной. *Цв909 (I,51)*; С той девушкой у темного окна – Виденьем рая в сутолке вокзальной – Не раз встречалась я в долинах сна. *Цв909 (I,52.1)*; Зачем ты в небе был, отважный, В свой первый и последний раз? Чтоб лывице светской и продажной Поднять к тебе фиалки глаз? *АБ910-11 (III,33)*; Только в грозном утреннем тумане Бьют часы в последний раз: *Донна Анна в смертный час твой встанет. Анна встанет в смертный час. АБ910-12 (III,80)*; Лишь раз гусар, рукой небрежною Облокотясь на бархат алый, Скользнул по ней улыбкой нежною... Скользнул – и поезд в даль умчало. *АБ910 (III,260)*; Первый раз пришел ты на рассвете, На лицо опущено забрало, Ноги пыльны от святых скитаний, – Но ушел один ты в край свиданий; [обращ. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.2)*; Но прошел и этот раз ты мимо. На прощанье нежно улыбнувшись, Струйкой золота исчез в эфире. *ib.*; В третий раз приходишь на закате; *ib.*; Бледны все имена, и стары все названия, – Любовь же каждый раз нова. *Куз910 (94.1)*; Скажут не раз: «Эти сестры изменчивы В каждом ответе!» *Цв910 (I,60.2)*; Столовая, четыре раза в день Миришь на миг во всем друг друга чуждых. *Цв910 (I,76.1)*; Сильнее гул, как будто выше – зданья, В последний раз колеблется вагон, В последний раз... Мы едем... До свиданья, Мой зимний сон! *Цв910 (I,83)*; Пусть погибла виной одного из движений нежданных Только раз в этом мире, лишь нам заблестевшая нить! *Цв910 (I,84.1)*; Закат погас; в последний раз Блеснуло золото кудрей, И так светло взглянул на нас Малютка Назарей. *Цв910 (I,127)*;

Три раза пытать приходила. Я с криком тоски просыпалась И видела тонкие руки И темный насмешливый рот. *Ахм911 (38.2)*; Словно тяжким огромным молотом Раздробили слабую грудь. Откупиться бы ярким золотом, – Только раз, только раз вздохнуть! *Ахм911 (308.1)*; Слепая память, прочь, прочь зеркала обмана! Я знаю, призрак тот – живой: Я вижу в первый раз, горит впервые рана. Зови меня, зови! я твой! *Куз911 (102.2)*; Я не знаю, стар, иль молод Тот, кто любит в сотый раз, Но восторженный, проколот Светлой парой карих глаз. *Куз911 (103.1)*; Сколько раз тебя я видел, То ревнуя, то любя, Жребий сердце не обидел: Видел спящим я тебя. *Куз911-12 (107.2)*; Что было со мной Недавней порой? Зверь, с ревом гаркая (Страшный прыжок, Дыхание жаркое), Лицо ожег: Гибель какая! Дыхание дикое, Глазами сверкая, Морда великая... Но нож мой спас, Не то – я погиб. На этот раз Был след ушиб. *РП Хл911-12 (199.2)*; [Г а н н и б а л:] Раз и два, один, другой, Тот и тот идут толпой. *РП Хл911-13 (449)*; В январе на заре было горе, Длилось – час. Настоящее, горькое горе В первый раз! *Цв911 (I,140.2)*; Слышится: «раз, два!» И летят из детской Песенки немецкой Глухие слова. *Цв911 (I,159.2)*; Из светлого круга печальных новостей Не раз долетали призывы. *Цв911 (I,165.2)*; Стоишь у двери с саквояжем. Какая грусть в лице твоём! Пока не поздно, хочешь, скажем В последний раз стихи вдвоем. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв911 (I,168.1)*; Миры летят. Года летят. Пустая Вселенная глядит в нас мраком глаз. А ты, душа, усталая, глухая, О счастья твердишь, – который раз? *АБ912 (III,41)*; Луч лампадки, как в тумане, Раз-два, раз-два, раз!.. Идет конница... а няня Тянет свой рассказ... *АБ912 (III,266)*; «Милая!» – тысячу раз твердит нескромный любовник. В тысячу первый он – «милая» скажет опять! *Шутл. ОМ[912] (341.1)*; Скоро пристань воды скроют. И хаты, крытые соломой, Не раз унес могучий вал. *РП Хл912 (219)*; А скорбных скрипок голоса Поют за стелющимся дымом: «Благослови же небеса – Ты первый раз одна с любимым». *РП Ахм913 (51.2)*; Неужели ты обидишь Так, как в прошлый раз, – Говоришь, что рук не видишь, Рук моих и глаз. *Ахм913 (58.1)*; И только раз, когда я виноград В плетеную корзину собирала, А смуглая сидела на траве, (...) Она слова чудесные вложила В сокровищницу памяти моей, *Ахм913 (152.2)*; Стал мне узок с нашей встречи Голубой шушун. // А дорога до погоста Во сто раз длинней, Чем тогда, когда я просто Шла бродить по ней. *Ахм913 (345.3)*; Ты хладно жмешь к моим губам Свои серебряные кольца, И я – который раз подряд – Целую кольца, а не руки... *АБ913 (III,207)*; Ты унижительно хохочешь. И ты меня заставить хочешь Сто раз произнести: *люблю. АБ913 (III,211)*; Не раз мы в увечьях, убогие, Спасались от княжеских чет. *РП Хл[913] (88)*; С булыжником там белена На площади ясной дружила, И башнями стройно стена И город и холм окружила. И туча стрел неслася не раз. Невест встанье было раз. *Хл913 (245)*; Борис однажды клятву дал Реку Остер двенадцать раз, Не отдыхая переплыть, Указ судьбы его не спас. Он на седьмом погиб. *Хл913 (250)*; Прелесть двух огромных глаз, – Их угроза – их опасность – Недоступность – гордость – страстность В первый раз... [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв913 (I,189)*; Будет «он» – ему сейчас Года три или четыре... – Аля! – Это будет в мире – В первый раз. *ib.*; В последний раз мы встретились тогда На набережной, где всегда встречались. *Ахм914 (54.1)*; Здесь дом был почти что белый, Стекло крыльцо. Столько раз рукой помертвелой Я держала звонок-кольцо. // Столько раз... Играйте, солдаты, А я мой дом отыщу, *Ахм914 (112.1)*; Сердитый взор бесцветных глаз. Их гордый вызов, их презренье. Всех линий – таяние и пенье. Так я Вас встретил в первый раз. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,233)*; Протянуться без желаний, Улыбнуться навсегда, Чтоб в последний раз проплыли Мимо, сонно, как в тумане, Люди, зданья, города... *АБ914 (III,272)*; Три раза преклониться долу, Семь осенить себя крестом, Тайком к заплеванному полу Горячим прикоснуться лбом. // Кладя в тарелку грошик медный, Три, да еще семь раз подряд Поцеловать столетний, бедный И зацелованный оклад. *АБ914 (III,274)*; Вы – Коломбина, Саломея, Вы каждый раз уже не та, Но все я яснее пламенея, Златишь слово «красота». [обращ. к Т.П. Карсавиной] *Куз914 (206.2)*; А зодчий не был итальянец, Но русский в Риме, – ну, так что ж! Ты каждый раз, как иностранец, Сквозь рошу портиков идешь. *ОМ914 (94.3)*; Есть иволги в лесах, и гласных долгота В тонических стихах единственная мера, Но только раз в году бывает разлита В природе длительность, как в метрике Гомера. [о равноденствии] *ОМ914 (95.1)*; Мария, ближе! // В раздетом бесстыдстве, / в боящейся дрожи ли, / но дай твоих губ неисцветшую прелесть: / я с сердцем ни разу до мая не дожили, / а в прожитой жизни / лишь сотый апрель есть. *М914-15 (402)*; Тысячу раз опляшет Иродиадой / солнце землю – / голову Крестителя. *ib.*; Есть лица к туману притертые Всякий раз, как плашмя на них глянешь, И только одною аортою Лихорадящий выплеснет глянec. *П914 (I,478)*; Я видела Вас три раза, Но нам не остаться врозь. – Ведь первая Ваша фраза Мне сердце прожгла насквозь! [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,214)*; Один его звонок по зале – И нас охватывал озноб, (...) И руки сразу леденели, И мы не чувствовали ног. – Семь раз в течение недели Такой звонок! [об Эллисе] *Цв914 (III,6)*; Нас – нам казалось – насмерть рая Кинжалами зеленых глаз, Змеей взвиваясь на диване!.. О, сколько раз // С шипеньем раздраженной кобры, Он клял вселенную и нас, – И снова становился добрый... Почти на час. [об Эллисе] *Цв914 (III,7)*; «Так любят только дети, И то лишь первый раз». «Сильней всего на свете Лучи спокойных глаз». *РП Ахм915 (55.2)*; Столько раз я проклинала Это небо, эту землю, Этой мельницей замшелой Тяжко машущие руки! *Ахм915 (103.2)*; В жестком свете скудного дня Проснувшись, ты застал И в первый раз меня По имени громко назвал. *Ахм915 (111.2)*; Крик

осла моего раздается Каждый раз у садовых ворот, А в саду кто-то тихо смеется, И потом – отойдет и поет. *АБ915 (III,240)*; Оттого обнимаем, целуем, Не отводим влюбленных глаз, Не стремимся мы к поцелуям, Они лишь невнятный рассказ О том, что безбрежна нежность, Что в нежности безнадежность, Древнейшая в ней мятежность И новая каждый раз! *Күз915 (166.1)*; Опять, опять, как в первый раз, Признанья ваши и томленье, – И вот смущенный ваш рассказ Отвел последние сомненья. *Күз915 (176)*; Но от ереси прекрасной Мы спастись не должны. // Каждый раз, когда мы любим, Мы в нее впадаем вновь. *ОМ915 (102.1)*; Сегодня я – Наполеон! / Я полководец и больше. / Сравните: / я и – он! // Он раз чуме приблизился тронем, / смелостью смерть поправ, – / я каждый день иду к зачумленным / по тысячам русских Яфф! / Он раз, не дрогнув, стал под пули / и славится столетий сто, – / а я прошел в одном лишь июле / тысячу Аркольских мостов! *М915 (38)*; Прихожу и выплавливаю все мои просьбы, / приникши щекою к светлому кителю. (...) Сколько раз под сень чиновник, / приносил обиды им. / «Эх, удалось бы, – думает чиновник, – / этак на триста бабочку выдоим». *М915 (47)*; Не как люди, не еженедельно, Не всегда, в столетье раза два Я молил тебя: членораздельно Повтори творящие слова. *П915 (1,74)*; Как А, Как башенный ответ – который час? Железной палкой сотню раз Пересеченная Игла, Серея в небе, точно Мгла, Жила. Пастух железный, что он пас? *Хл915 (97)*; Бессрочно кораблю не плыть И соловью не петь. Я столько раз хотела жить И столько умереть! *Ц6915 (1,236.1)*; Мы в слепоте как будто не знаем, Как тот родник, что бьется в нас, – Божественно неисчерпаем, Свежей и нежнее каждый раз. *Күз916 (163.1)*; И весь проспект большой аллеи Вымеривая в сотый раз, Вдвум остановившись, краснея, При выстреле прохожих глаз. Но кто же знает точный час Для вас, Амура-чародея, Всегда неожиданные затеи? *Күз916 (171)*; Блажен, кто хоть раз смог, / хотя бы закрыв глаза, / забыть вас, / ненужных, как насморк, / и трезвых / как нарзан. *М916 (48)*; «Шагни, и еще раз», – твердил мне инстинкт И вел меня мудро, как старый схоластик, Через девственный, непроходимый тростник Нагретых деревьев, сирени и страсти. *РП П916,28 (1,106), ср. 916 (1,491.2)*; Облаками плывет Пасха, Колоколами плывет Пасха... В первый раз человек расцвет – На Пасху. *Ц6916 (1,260)*; И взглянул, как в первые раза Не глядят. Черные глаза плотнели взгляд. [здесь: *мн.; прост.*] *Ц6916 (1,316.1)*; Но так бывает: раз в году, Когда растет лед, В Екатерининном саду Стою у чистых вод // И слышу плеск широких крыл Над гладью голубой. *Ахм917 (130.3)*; Повалилась на кровать Сотый раз припоминать: Как за ужином сидела, В очи темные глядела, *Ахм917-36 (151.2)*; Шумели в первый раз германские дубы, Европа плакала в тенетах, Квадриги черные вставали на дыбы На триумфальных поворотах. *ОМ917 (115)*; Снег все гуще, и с колен – В магазин С восклицаньем: «Сколько лет, Сколько зим!» // Сколько раз он рыт и бит, Сколько им Сыпан зимами с копыт Кокаин! *П917 (1,120.1)*; О неженка, во имя прежних И в этот раз твой Наряд щебечет, как подснежник Апрелью: «Здравствуй!» *П917 (1,121)*; К малине липнут комары. Однако ж хобот малярный, Как раз сюда вот, изувер, Где роскошь лета розовой?! *П917 (1,138)*; Чем утешить эту ветошь? О, ни разу не шутивший, Чем запущенного лета Грусть заглохшую утишить? *П917 (1,143)*; Разлегшись, стрель, в шипах, ключьями События лет, как шишки ели: Шоссэ; шествие Корчмы; Светало; зябли; рыбу ели. // И раз сваясь, запеть: «Седой, Я шел и пал без сил. (...)» *П917 (1,171)*; [Р о б е с п ь е р:] (...) Имей вторую я! И головы Распутной не сносить бы Робеспьеру! [С е н - Ж ю с т:] Оставь терзать себя. Пускай ее Распутничает. Пусть ее блуждает В последний раз. [Р о б е с п ь е р:] Нет, в первый! *РП П917 (1,524)*; Пал без славы Озел двуглавый. – Царь! – Вы были неправы. // Помянёт потомство Еще не раз – Византийское вероломство Ваших ясных глаз. *Ц6917 (1,340)*; Ах, горят парижские бульвары! (Понимаешь – миллионы глаз!) Ах, гремят мадридские гитары! (Я о них *писала* – столько раз!) [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6917 (1,355.1)*; Ай-мэк-гуарүзим – так в первый раз Предстала тебе любовь. Так первая книга твоя звалась, Так тигр почуял кровь. *Ц6917 (1,375.2)*; Не позабыли огненного поила Буонапарта хладные уста. Не в первый раз в твоих соборах – стояла. Всё вынесут кремлевские бока. *Ц6917 (1,380.1)*; В последний раз – опомнись, старый мир! На братский пир труда и мира, В последний раз на светлый братский пир Сзывает варварская лира! *АБ918 (III,360)*; Он чешуи не знает на сиренах, И может ли поверить в рыбий хвост Тот, кто хоть раз с их чашечек коленных Пил бившийся как об лед отблеск звезд? *П918 (1,183.1)*; «(...) Попадают ли площади меня? Ах, когда б вы знали, как тоскуется, Когда вас раз сто в течение дня На ходу на сходствах ловит улица!» *П918 (1,195.3)*; В первый раз воспеваю зиму В восемнадцатом сем году. *Ц6918 (1,434.2)*; – Не проспять бы обедни Твоему Королю! – В третий раз – и в последний: Проходи, говорю! *РП Ц6918 (1,442)*; Короткий смешок, Открывающий зубы, И легкая наглость прищуренных глаз. – Люблю Вас! – Люблю Ваши зубы и губы, (Все это Вам сказано – тысячу раз!) [посв. Ю.А. Завадскому] *Ц6918 (1,454.2)*; Он [гость] смотрит долго и любовно, И крепко руку жмет не раз, И молвит: «Поздравляю вас С побегом, Соня... Софья Львовна! Опять – на смертную борьбу!» *АБ919 (III,311)*; Его [гостя] отмечены черты Печатыю не совсем обычной. (...) На сей раз милостив был свет, Обыкновенно – столь упрямый; «Красив, умен» – твердили дамы, Мужчины морщились: «поэт»... *АБ919 (III,321)*; У ног его рыдала русалка. Она, Неясным желаньем полна, Оставила шум колеса И пришла к нему, слышала чьи Песни вечера не раз. Души нежные русалочки Покорял вечерний час. *Хл919,21 (263)*; О, сто моих колец! Мне тянет жилы, Раскаиваюсь в первый раз, Что столько я их вкривил и вкось дарила, – Тебя не дождалась! [обращ. к «рожденному через сто лет»] *Ц6919 (1,481)*; А ты, любимый, Верный пегий пес?! (...) О, как мне дороги все те проказы, Когда, у матери стянув краюху хлеба, Кусали мы с тобой ее по разу, Ни капельки друг другом не погрэбав. *Ес920 (II,101)*; В Петербурге мы сойдемся снова, Словно солнце мы похоронили в нем, И блаженное, бессмысленное слово В первый раз произнесем. *ОМ920 (132.2), (379), 908-25 (380)*; А за деревнею – / дыра, / и в ту дыру, наверно, / спускалось солнце каждый раз, / медленно и верно. *М920 (86)*; Поклон глубокий 3 разá, Обряд кочевника таков. «Пойми, то предков образа, Соседи белых облаков». [здесь: *род. ед.; прост.*] *Хл920-21 (126.2)*; В последний раз над градом Крупна, Костями мертвых войск шурша, Носилась золотого трупá Везде проклятая душа. *Хл920,21 (281)*; [З а н г е з и:] Вы говорите, что умерли Рюрики и Романовы, Пали Каледины, Крымовы, Корниловы и Колчаки... Нет! С рабами боролась оборона панова, Был 20 раз взят и разрушен Киев, Стерт в порошок. *РП Хл920-22 (477)*; [З а н г е з и:] (...) И если Востока орда Улицы Рима ограбила И бросила белый град черным оковам, Открыла для стаи вороньей обед, – Через два раза в одиннадцатой три Выросла снова гора черепов Битвы в полях Куликова – Это Москва переписывала набело Чернилами первых побед Первого Рима судьбы черновик. (...) Через два раза в десятой степени три После взятъя Искера, После суровых очей Ермака, Отраженных в сибирской реке, Наступает день битвы Мукдена, Где много земле отдали удали. *РП Хл920-22 (491)*; Каждый пальчик Ручек, павших Вам на плечи, Каждый перл на шейке плавной По сто раз перецелован. [о Н.Н. Пушкиной] *Ц6920 (1,508.2)*; В последний раз – из мглы осенней – Любезной ручки мановенье...

Где перед крепостью кисейной Старинное благоговенье? *Цв920 (I,511)*; А царевичу в поддевке Вот совет наш: по головке Семилетнюю погладь. // Раз за дочку, раз за мать. Впрочем, можно и однажды. *Цв920 (I,514.2)*; А следующий раз – глухонемая Приду на свет, где всем свой стих дарю, свой слух дарю. *Цв920 (I,518.1)*; И не спасут ни стансы, ни созвездья. А это называется – возмездье За то, что каждый раз, // Стан разгибая над строкой упорной, Искала я над лбом своим просторным Звезд только, а не глаз. *Цв920 (I,533.2)*; «(...) – Держись, дружок хорошенький!» – Берет воды пригоршенку: «Тебе для раза первого Твой сонный грех прощуй! (...)» *РП Цв920 (III,197)*; «Прощай, мой невзправдошный, До завтра, сладь нерусская! На первый раз – вприглядочку, А уж второй – вприкусочку! (...)» *РП ib.*; Да как вскинет синий взор – вот-те раз! – Видит: филин-сыч сидит, пучеглаз. *Цв920 (III,227)*; «Его Высочеству приказ: Что в третий и в последний раз Зарей в морскую гладь // На гусельный прибудем зов. Прощай, Гусяр! До трех разов У нас закон – прощать». [здесь: *род. мн.*; *прост.*] *РП ib.*; «Эй, старый, послушь-ка: Вот сон-то приспел! Как будто кукушку Я взял на прицел! // Пусть зря не тоскует! Зажмурил глазок... И слышу – кукует: До трех до разов». [здесь: *род. мн.*; *прост.*] *РП ib.*;

Куда же ты? На тризне милой тени В последний раз нам музыка звучит! *ОМ921 (139)*; Им, как и мне, невмочь с весною свыкнуться. Не в первый раз стараюсь, – не привык. *П921 (I,215.2)*; Вам, юношам, не раз кричавшим «Прочь» мировой сове, Совет: Смело вскочите на плечи старших поколений, То, что они сделали, – только ступени. *Хл921 (149.1)*; Россия, расширенный материк, И голос Запада громадно увеличила, Как будто бы донесся крик Чудовища, что больше в тысячи раз. *Хл921 (163)*; В Смольном девицей была, белый носила передник, (...) И с государем раза два или три, тогда был наследник, На балу плясала в общей паре. (...) Была раз на собраньи прославленной «Воли Народной» – опасно как! *Хл921 (295)*; – Годок, унеси барахло. Готовься! Раз! Два! – Прощай, дурак! Спасибо За твой выстрел. *РП Хл921 (317)*; Вот тебе и раз! Ехал за море С глазами, были глаза, а вернулся назад без глаз. *Хл921 (336)*; Пулей пытливых взглядов проулков Тысячи раз я пророгожен. *Хл921,22 (352.1)*; Из-за забора: «Урус дервиш, дервиш урус!» – Десятый раз крикнул мне мальчик. *Хл921,22 (355.1)*; В дверях не помедлю, Как матери медлят: // (Всея тяжестью крови, Колен, глаз – В последний земной Раз!) *Цв921 (II,29)*; Чтоб в страшной пустоте мое осталось тело, Чтобы в последний раз душа моя горела Земным бессилием, летя в рассветной мгле, И дикой жалостью к оставленной земле. *Ахм922 (164.1)*; Ах, Толя, Толя, ты ли, ты ли, В который миг, в который раз – Опять, как молоко, застыли Круги недвижущихся глаз. [обращ. к А.Б. Мариенгофу] *Ес922 (II,115)*; – Девы Бросельянские, Умеете считать до трех? Не спросит Бог четырех. Глаза протри: Лесенка, – раз, два, три Только: раз, два, три, А не три, два, раз, – Иначе ничего не выйдет у нас. Я говорю о любви, О том же думаете и вы. Где раз и два, Там и три. Три – одно не живет. Раз и три, Два и три, Опять не живет. Скакать и выкидывать нельзя. (...) Раз для двух, Два для раза, Три для всех. Если раз для всех Два плачет, Если два для всех Раз плачет, А три не приходит. // Только три для всех, Но без раза для двух И без двух для раза. *РП Куз922 (275)*; Горько внимает Европа могучий плеск, (...) О, сколько раз ей милее уключин скрип, Лоном широкая палуба, гурт овец И за высокой кормою мельканье рыб, – С нею безвесельный дальше плывет гребец! *Аллюз. ОМ922 (141.1)*; Я хотел бы ни о чем Еще раз поговорить, Прошуршать спичкой, плечом Растолкать ночь, разбудить; *ОМ922 (142.2)*; Не раз вы оставляли меня И уносили мое платье, Когда я переплывал проливы песни, И хохотала, что я гол. *Хл922 (180.2)*; Еще раз, еще раз, Я для вас Звезда. *Хл[922] (182)*; По-небывалому: В первый раз! Не целовала И не клаясь. *Цв922 (II,84)*; Братья! В последний час Года – за русский Край наш, живущий – в нас! Ровно двенадцать раз – Кружкой о кружку! *Цв922 (II,85)*; Ой! – Молния! Ой! – Жжет! Не – молния: Конь – ржет! // Раз – на ноги, Два – за косы, Три – славу петь. *Цв922 (III,270)*; Ой – молния! Ой – гром! Не – молния: Конь – в дом! // Раз – выступом, Два – высококом, Три – искры в лоб! *ib.*; Раз, Другой С колокольни – бой. // Раз за разом Дробясь До двенадцати раз. *Цв922 (III,291)*; Невестынька! Страхни мечту! Гони версту! Беги к попу! // Что ведаешь – Всё выложь в раз! Вскачь, девонька! Последний час! *РП Цв922 (III,295)*; Чтобы с дедами-с отцами Под крестом тебе не стлали, Вверху камня не клали. // Раз да раз – пять разов: Перед Богом – пять годов. // Твоих бед – пять возов: Без обедни – пять годов. [здесь: *род. мн.*; *прост.*] *РП ib.*; Отрешись – хоть раз испей Мраморных оторопей! *Цв922 (III,303)*; Вплывь. Вскачь. Всё – в раз! Пляс. Плач. Плач. Пляс. *ib.*; Я средь женщин тебя не первую... Не мало вас, Но с такой вот, как ты, со стервою Лишь в первый раз. *Ес923 (II,125)*; Заметался пожар голубой, Позабылись родимые дали. В первый раз я запел про любовь, В первый раз отрекаюсь скандалить. *Ес923 (II,133)*; Я б навеки пошел за тобой Хоть в свои, хоть в чужие дали... В первый раз я запел про любовь, В первый раз отрекаюсь скандалить. *ib.*; Мы / будем холить вас: / раз сто / за день / до солнц расчистим вашу сталь и медь. [обращ. к Эйфелевой башне] *М923 (106)*; Приконченный / фашистской шайкой воровской, / в последний раз / Москвою / пройдет Воровский. *М923 (111)*; В этой теме, / и личной / и мелкой, / перепетой не раз / и не пять, / я кружил поэтической белкой / и хочу кружиться опять. [о любви] *М923 (408)*; Раз! / Трубку наводят. / Надежду / брось. / Два! / Как раз / остановилась, / не дрогнув, / между / моих / мольбой обволокнувших глаз. *М923 (415)*; Спасите! / Спасите!.. / Сто раз подряд / реву батареи пушечной. *М923 (422.1)*; А вóроны гости?! / Дверье крыло / раз сто по бокам коридора исхлопано. *М923 (436)*; Я не рожден, чтоб три раза Смотреть по-разному в глаза. [здесь: *род. ед.*; *прост.*] *П923,28 (I,275)*, *924 (I,557)*; Лютня! Безумица! Каждый раз, Царского беса вспугивая: «Перед Саулом-Царем кичась»... (Да не струна ж, а судорога!) // Лютня! Ослушница! Каждый раз, Струнную честь затрагивая: «Перед Саулом-Царем кичась – Не заиграться б с аггелами!» *Цв923 (II,167)*; Девственник! Женоненавистник! Вздорную Нежить предпочедший!... Думали ль Раз хотя бы о том – что сорвано В маленьком цветнике безумия... // Розы?... Но ведь это же – тссс! – Будущность! Рвем – и новые растут! Предали ль Розы хотя бы раз? Любящих – Розы хотя бы раз? – Убыли ль? *РП Цв923 (II,170)*; Мы рифмы старые Раз сорок повторим. *Ес924 (II,189)*; Потому, что я с севера, что ли, Что луна там огромней в сто раз, Как бы ни был красив Шираз, Он не лучше рязанских раздолий. *Ес924 (III,11)*; Тихий вечерний Час. Колокол бьет Семь раз. (...) Так бы дремал И дремал, Не подымая глаз. *Ес924 (III,175)*; «(...) В жизни живут лишь Раз, Я вспоминать Не горазд. Глупый сибирский Чалдон, Скуп, как сто дьяволов, Он. За пяточок продаст. (...)» *РП Ес924 (III,177)*; Тихий вечерний Час. Колокол бьет Семь раз. (...) Тот, кто теперь Задремал, Уж не поднимет Глаз. *Ес924 (III,179)*; Ну Есенин, / мужиковствующих свора. / Смех! / Коровою / в перчатках лаечных. / Раз послушаешь... / но это ведь из хора! / Балалаечник! *М924 (123)*; Были б живы – / стали бы / по Лефу соредатор. / Я бы / и агитки / вам доверить мог. / Раз бы показал: / – вот так-то, мол, / и так-то... / Вы б смогли – / у вас / хороший слог. [обращ. к А.С. Пушкину] *ib.*; Тысячи раз / одно и то же / он [Ленин] вбивает / в тугой слух, / а назавтра / друг в друга вложит / руки / понявших двух. *М924 (478)*;

Коммуна – столетия, / что десять лет для ней? / Вперед – / и в прошлом / скроется нэпчик. / Мы двинемся / во сто раз медленней, / зато / в миллион / прочней и крепче. *M924 (507)*; И мужичонко, / выдавший виды, / смерти / в глаз / смотревший не раз, / отвернулся от баб, / но выдала / кулаком / растертая грязь. *M924 (510)*; И коммунары / с-под площади Красной, / казалось, / шепчут: / – Любимый и милый! / Живи, / и не надо / судьбы прекрасней – / сто раз сразимся / и ляжем в могилы! – [о похоронах В.И. Ленина] *ib.*; В ногу / взрослым / вступают дети – / тра-та-та-та-та / та-та-та-та. / «Раз, / два, / три! / Пионеры мы. / Мы фашистов не боимся, / пойдём на штыки». *ПП M924 (519)*; Мост, и: – Ну-с? // Здесь? (Дроги поданы.) Спо – койных глаз Взлет. – Можно до дому? В по – следний раз! *Цв924 (III,39)*; – Здесь? – Детский, божеский Жест. – Ну-с? – Впилась. – Е – ще немножечко: В последний раз! *Цв924 (III,40)*; Не допомнимши, не допонявши, Точно с праздника уведены... – Наша улица! – Уже не наша... – – Сколько раз по ней... – Уже не мы... – *Цв924 (III,43)*; Здесь? Словно заговор – Взгляд. Низших рас – Взгляд. – Можно на гору? В по – следний раз! *Цв924 (III,45)*; Я сегодня пью в последний раз Ароматы, что хмельны, как брага. И твой голос, дорогая Шага, В этот трудный расставанья час Слушаю в последний раз. *Ec925 (III,24)*; Опрокинутая кружка Средь веселых не для нас. Понимай, моя подружка, На земле живут лишь раз! *Ec925 (III,55)*; И чтоб свет над полной кружкой Легкой пеной не погас – Пей и пой, моя подружка: На земле живут лишь раз! *ib.*; Прощай, Баку! Прощай, как песнь простая! В последний раз я друга обниму... *Ec925 (III,70)*; В первый раз такого хулигана Обманул проклятый попугай. *Ec925 (III,75)*; В первый раз я от месяца греюсь, В первый раз от прохлады согрет, И опять и живу и надеюсь На любовь, которой уж нет. *Ec925 (III,98)*; Вот отчего я чуть-чуть не заплакал И, улыбаясь, душой погас, – Эту избу на крыльце с собакой Словно я вижу в последний раз. *Ec925 (III,103)*; В первый раз я в себе заметил – Так я еще никогда не думал. *Ec925 (III,114)*; Тот, кто хоть раз на земле заплачет, – Значит, удача промчалась мимо. *ib.*; А по вязкой грязи, По осенней тряске Ездил в каждом разе В волостной коляске. [здесь: *прост.*] *Ec925 (III,123)*; Любить лишь можно только раз. Вот оттого ты мне чужая, Что липы тщетно манят нас, В сугробы ноги погружая. *Ec925 (III,128)*; Только как твой пыл не погас? На мою охладевшую душу Натыкались такие не раз. *Ec925 (III,130)*; Вечер, / поле, / огоньки, / дальняя дорога, – / сердце рвется от тоски, / а в груди – / тревога. / Эх, раз, / еще раз, / стих – в пляс. / Эх, раз, / еще раз, / рифм хряск. / Эх, раз, / еще раз, / еще много, много раз... *Цит. M925 (145)*; Теперь / пришли / панихидами выть. / Зорче, / рабочий класс! / Товарищ Жорес, / не дай убить / себя / во второй раз. *M925 (162)*; Рядом / шла / нарядная Прадо. / То звякнет, / то вспыхнет / трехверстный джаз. / Дурно покажется, / что и взаправду / бывший рай / в Гаване как раз. *M925 (178)*; И надо же случиться, / чтоб как раз тогда / к королю сигарному / Энри Клей / пришел, / белей, чем облаков стада, / величественнейший из сахарных королей. *ib.*; И в третий раз притихли выси, И в этот раз над спячкой барж Взвилось мечом Дамокла: рысью! И лишь спустя мгновенье: марш! *PP925 (I,263)*; Потом перрон и град шагов и фраз, И чей-то крик: «Так, значит завтра в Нижнем?» И у окна: «Итак, в последний раз, Ступай. Мы больше ничего не выжмем». *ПП PP925-31 (I,350)*; «Ах, это вы? Зажмурьтесь и застыньте», – Услышал он в тот первый раз и миг, Когда, сторонний в этом лабиринте, Он сосвежу и точно стал в тупик. *PP925-31 (I,358)*; Так было в первый раз. Он знал, что встретит Глухую жизнь, породистую встарь, Но он не знал, что во второй и в третий Споткнется сам об этот инвентарь. *ib.*; И рассказал про двух каких-то братьев, Припутав к братьям наш шестой этаж. // То были дни как раз таких коллизий. Один был учредилонец, другой – Красногвардеец первых тех дивизий, Что бились под Сарептой и Уфой. *PP925-31 (I,369)*; Пора домой. Какая жалость! А сколько див еще осталось! Мы осмотрели разве треть. Всего зараз не осмотреть. В последний раз в орлиный клекот Вливается трамвайный рокот. В последний раз трамвайный шум Сливается с рычаньем пум. [о зверинце] *Детск. PP925 (I,497)*; Высокомерье – каста. Чем недостаток – отказ. Что говорить: не часто! В тысячелетье – раз. *Цв925 (II,260.1)*; Скороход В семитысячемилевых, флот, Обогнавший нас раз Навсегда – дальше глаз, дальше лба: // Бредовар! *РП Цв925 (III,77)*; В первый раз Молотом о кремень. Миру четвертый час И никоторый день. *РП ib.*; Что есть аз? Чтò не бывает парой. // На языке невозвратных рас Аз означает: раз. *Цв925 (III,92)*; Кем ни разу не ласкан Да без просьбы таскан – До свидания, классный! До свидания, пастор! *Цв925 (III,100)*; Чтò стыдиться, что жалеть? Раз ведь в жизни умереть. *Куз926 (297.1)*; Ходит слух, что он [Шмидт] у депутатов, Ходит слух, что едет в комитет, Ходит слух – и вот как раз тогда-то Нарастает что-то в темноте, *PP926-27 (I,316)*; Здесь Пушкина изгнание началось И Лермонтова кончилось изгнание. (...) И только раз мне видеть удалось У озера, в густой тени чинары, В тот предвечерний и жестокий час – Сияние неутоленных глаз Бессмертного любовника Тамары. *Аллюз. Ахм927 (174.2)*; Люблю Кузнецкий / (простите грешного!), / потом Петровку, / потом Столешников; / по ним / в году / раз сто или двести я / хожу из «Известий» / и в «Известия». *M927 (274)*; Бывают события: / случается раз, / из сердца / высекут фразу. / И годы / не выдумать / лучших фраз, / чем сказанная / сразу. *M927 (296)*; А сунешься в клуб – / речь рвотная. / Чешут / языками / чиновноустые. / Раз международное, / два международное, / но нельзя же до бесчувствия! *M927 (309)*; Но... / вино и поэзия, / и если / ее / хоть раз / по-настоящему / испили рты, / ее / не заменит / никакое питье, / никакие пива, / никакие спирты. *M927 (312)*; Веками спит плетень мелких нервов, Но раз в столетье или два и тут Стреляют дичь и ловят браконьеров И с топором поручишка ведут. *PP927 (I,548)*; Естественно, что между чьих-то фраз Вставлял и он свои, и все смеялся, Но тут же забывал их каждый раз, Далекий как вчерашний постоялец. *PP927 (I,572)*; Окруженье, Райнер, самочувствие? Настоятельно, всенепременно – Первое видение вселенной (Подразумевается, поэта В оной) и последнее – планеты, Раз только тебе и данной – в целом! [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Сколько раз на школьном табурете: Что за горы там? Какие реки? Хороши ландшафты без туристов? Не ошиблась, Райнер – рай – гористый, Грозовой? *ib.*; Припадочно заколотился джаз, И Мицци дико завизжала: «Лазарь!» К стене прилипли декорльте и фракки, И на гитары негры засмотрелись, Как будто видели их в первый раз... *Куз928 (314.1)*; Революция требует, / чтобы имелась / смелость, / смелость, / и еще раз – / с-м-е-л-о-с-т-ь. *M928 (325)*; Петр Иванович Васюткин / бога / беспокоит много – / тыщу раз, / должно быть, / в сутки / упоминает / имя бога [о ханже] *Ирон. M928 (347)*; В который раз вспóрот Живот – мало! Сколько б вас, Егорок, Ни рожала – // Мало! *РП Цв928 (II,272)*; Стан прям – одни ребра – Бог – раз, а два – Марков. Иван? Сергей? Федор? Москва? Тюмень? Харьков? *Цв928,29-38 (III,151)*; Последний двор. (В последний раз, Конь!) – «Есть кто?» – «Се – ей – час!» *Цв928,29-38 (III,153)*; Новый взрыв, новый снап. Жив и здрав Перекоп – Чтò дитя в пеленах! В сотый раз перемах! *Цв928,29-38 (III,164)*; – Господин поручик... так-что... Еще раз бы... нужна истинная – Пулеметы... // (Вчера чищены) *РП Цв928,29-38 (III,166)*; – Вставай! вставай! вставай! вставай! (Всё в раз – кого ж будья?) – Седлай! седлай! седлай! седлай – Пеш, самого себя! *Цв928,29-38 (III,172)*; Последний

трепетный присест. В последний раз последний взгляд // – И юнкер с краешку присел – Хозяина – на дом: На ворох казначейских дел – В одном, мешки – в другом. *ib.*; – Выход, Ты?! – Что? – Да не может! – *Есть*, Бр'т! Огненная шутиха – // Вверх! Раз! Ну и два-с! И несть Им счету. Твоя палитра, Ад! Вдруг – не в ушах – в груди – Звук: – Проволока проби – и – та! Проволока проби – та проволока! Кто не был – Тот не жил. *Ц6928,29-38 ib.*; (Я видел вас раз пять подряд.) [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П930 (I,385)*; *Литературная* – не в ней Суть, а вот – кровь пролейте! *Выходит каждые семь дней*. Ушедший – раз в столетье // Приходит. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ц6930 (II,273.2)*; Еще раз не осекся, И, в точку попав – усоп. *Было* стало быть сердце, Коль выстрелу следом – стоп. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ц6930 (II,276)*;

О том ведь и веков рассказ, Как, с красотой не справясь, Пошли топтать не осмотрясь Ее живую завязь. А в жизни красоты как раз И крылась жизнь красавиц. Но их дурманил лоботряс И развивал мерзавец. *П931 (I,422)*; Мы прошли разряды насекомых С наливными рюмочками глаз. Он сказал: природа вся в разломах, Зренья нет – ты зришь в последний раз. *НАР ОМ932 (186)*; О город ящериц, в котором нет души, – Когда бы чаще ты таких мужей рожала, Феррара черствая! Который раз сначала, Покуда в жилах кровь, рассказывай, спеш! *ОМ933 (194)*; Ведь умирающее тело и мыслящий бессмертный рот В последний раз перед разлукой чужое имя не спасет. *ОМ933 (196.2)*; Тысячу раз на дно, себе на диво, Я должен умереть на самом деле И воскресая так же сверхобычно. *ОМ933-34 (205.2), 930-37 (403.1)*; Ни разу властью схем Я близких не обидел, В те дни вы были всем, Что я любил и видел. *П936 (II,16.2)*; Но я предупреждаю вас, Что я живу в последний раз. *Ахм940 (197.2)*; «Сюда ты вернешься, Вернешься не раз, Но снова споткнешься О крепкий алмаз. Ты лучше бы мимо, Ты лучше б назад, Хулима, хвалима, В отеческий сад». *РП Ахм940 (270)*; Первый раз она [поэма] пришла ко мне в Фонтанный Дом в ночь на 27 декабря 1940 года, прислав как вестника еще осенью один небольшой отрывок. *Рем. Ахм940-62 (273)*;

Наутро отпускным курсантом Полкомнаты заслонило. (...) С души дремавшей снят наглазник. Он за ночь вырос раза в два. *П941 (II,151)*; Теперь моли, терзайся, называй Морской царевной. Все равно. Не надо... Но надо было мне себя уверить, Что это все случилось много раз, И не со мной одной – с другими тоже, – И даже хуже. Нет, не хуже – лучше. *Ахм942 (256.1)*; Справа раскинулись пустыри С древней, как мир, полоской зари, // Слева, как виселицы, фонари. Раз, два, три... *Ахм944 (201.3)*; И комната, в которой я болею, В последний раз болею на земле, Как будто упирается в аллею Высоких белоствольных тополей. *Ахм944 (207.1)*; Как в первый раз я на нее, На Родину, глядела. Я знала: это все мое – Душа моя и тело. *Ахм944 (208.2)*; Наше было не кончено дело, Наши были часы сочтены, До желанного водораздела, До вершины великой весны, До неистового цветенья Оставалось лишь раз вздохнуть... Две войны, мое поколение, Освещали твой страшный путь. *Ахм944 (243.2)*; Сколько я друзей Своих ни разу в жизни не встречала, И сколько очертаний городов Из глаз моих могли бы вызвать слезы, А я один на свете город знаю И ощупью его во сне найду. *Ахм945 (256.2)*; Если только можно, Авва Отче, Чашу эту мимо пронеси. // Я люблю твой замысел упрямый И играть согласен эту роль. Но сейчас идет другая драма, И на этот раз меня уволь. *Алюз. П946 (III,511.1)*;

На нашей долгой бытности Казалось нам не раз, Что снег идет из скрытности И для отвода глаз. *П956 (II,107)*; Забудут? – вот чем удивили! Меня забывали сто раз, Сто раз я лежала в могиле, Где, может быть, я и сейчас. *Ахм957 (333.2)*; В третий раз разведенец, И, дожив до седин, Жизнь своих современниц Оправдал он один. *П957 (II,116)*; Цветы ночные утром спят, Не прошибает их поливка, Хоть выкати на них ушат. В ушах у них два-три обрывка Того, что тридцать раз подряд Пел телефонный аппарат. *П957 (II,118)*; Деревья, только ради вас, И ваших глаз прекрасных ради, Живу я в мире в первый раз, На вас и вашу прелесть глядя. *П957 (II,564)*; Тень музыки мелькнула по стене, Но прозелени лунной не задела. О, сколько раз вот здесь я холодела И кто-то страшный мне кивал в окне. *Ахм958 (356.1)*; Эх, бумага белая, Строчек ровный ряд. Сколько раз глядела я, Как они горят. *Ахм959 (237.3)*; Мне видится улыбка ясных глаз, И «умерла» так жалостно приникло К прозванью милому, как будто первый раз Я слышала его. [посв. памяти Анты (А.М. Аранжереевой-Розен)] *Ахм960 (248.2)*;

[*Говорит он:*] Я рукой своей тебя не трону, Не взглянув ни разу, разлюблю, Но твоим невероятным стоном Жажду наконец я утолю. *РП Ахм961 (228.2)*; Была над нами, как звезда над морем, Ища лучом девятый смертный вал, Ты называл ее бедой и горем, А радостью ни разу не назвал. *Ахм963 (233.2)*; И музыка со мной покою делила, (...) Она меня нередко уведила К концу существованья моего. // И возвращалась я одна оттуда, И точно знала, что в последний раз Несу с собой, как ощущение чуда. Что... *Ахм963 (366.2)*; Теперь ты знаешь, что ни с чем на свете Ее нельзя сравнить и утолить: Ту жажду, что приходит раз в столетье, А может быть, и реже, бедный друг. *Ахм963 (379.2)*; [*Она говорит:*] Сколько раз менялись мы ролями, Нас с тобой и гибель не спасла, То меня держал ты в черной яме, То я голову твою несла. *Ахм964 (374.1)*; С каждым разом глуше и упорней Ты в незримую стучался дверь, Но всего страшней, всего позорней То, что совершается теперь. *ib.*

РАЗ [*нареч.*; однажды; *тж* в сочет.: как-то раз] Раз, в прекрасное утро, когда любопытное солнце Встало и, тихо скользя по стенам высоким, В розу ударило, – роза раскрылась: зеленых побегов Сотни бегут по колючим ветвям всё выше и выше... *АБ898 (I,374)*; Но раз открыли темный склеп, Сказали: *Бог с тобой*. *АБ901 (II,130)*; Кто раз взглянул в желанный взор, Тот знает, кто она. *ib.*; В потоке встречных лиц искать глазами Всегда одни знакомые черты, Не мочь усталыми уже ногами Покинуть раз намеченной черты, *Куз907 (117.3)*; – «Вечером к девочке маленькой Раз прилетел ангелок»... Мама над дремлющей Валенькой Кукле вязала чулок. *РП Ц6910 (I,80.1)*; Целый день провела у окошка И томилась: «Скорей бы гроза». Раз у дикой затравленной кошки Я такие заметил глаза. *НАР Ахм911 (345.2)*; Как-то раз и меня повели к аналою, С кем – не знаю. Но помню – давно... *Ахм913 (309.3)*; С булыжником там белена На площади ясной дружила, И башнями стройно стена И город и холм окружила. И туча стрел неслась не раз. Невест востанье было раз. *Хл913 (245)*; Его [гостя] отмечены черты Печатью не совсем обычной. Раз (он гостинию проходил) Его заметил Достоевский. *АБ919 (III,321)*; Раз / на радугу / кулаком / замачнулся городской: / – чего, мол, меня нарядней и чище! – / а радуга / вырвалась / и давай / опять сиять на полицейском кулачище. *М919 (82)*; Не надо думать о возврате Тому, кто раз ступил сюда. *Куз921 (272.1)*; А умный! Даром собачьих книг нет! Вечно то скачет, то прыгнет! Только папаня, в темный денек, Раз подстерег И на удавке и удавил. *РП Хл921 (296)*; Кто раз увидал отца, Тот радостен до конца. *Куз922 (250.1)*; Раз комендант Сказал: «Тесен для вас Зал. Пять я таких Приму В камеру по одному, Тридцать один – На вокзал». *Ес924 (III,172)*; Раз при нагрузке Дров Он поскльзнулся В ров... *Ес924 (III,175)*; Взяли раз Петрушу За живот, за душу, Бросили в коляску Да как дали таску... *Ес925 (III,124)*; Как-то раз, Когда шум за стеной, Как прибой,

неослабен, Омут комнат недвижим И улица газом жива, – Раздается звонок, Голоса приближаются: – Скрябин. О, куда мне бежать От шагов моего божества! *П925-26 (I,286)*; Привыкли выковыривать изюм Певучестей из жизни сладкой сайки, Я раз оставить должен был стезю Обвешенного рифмами всезнайки. *П925-31 (I,337)*; Но вот он раз застал ее. Их встречи Пошли частить. Вне дней. Когда не след. Он стал ходить: в ненастье; чуть рассветши; Во сне; в часы, которых в списках нет. *П925-31 (I,358)*; В Гаммельне собственных нищих нет. Был, было, раз – да помер. *Ц6925 (III,51)*; Все же раз доносится: эскадра. Это с тем, чтоб братья, да с умом. *П926-27 (I,316)*; «Ну... – / начнет [сплетник], / пожавши руки, – / обхочете живот, (...) А Иван Иванович Тестов – / первый / в тресте / инженер – / из годичного отъезда / возвращается к жене. / А у той, / простите, / скоро – / прибавленья! / Быть возне! / Кстати, / вот что – / целый город / говорит, / что раз / во сне...» *П928 (345)*; В страшные годы ежовщины я провела семнадцать месяцев в тюремных очередях в Ленинграде. Как-то раз кто-то «опознал» меня. *Рем. Ахм961 (P,349.2)*; И, раз проснувшись, видим, что забыли Мы даже путь в тот дом уединенный, И, задыхаясь от стыда и гнева, Бежим туда, но (как во сне бывает) Там все другое: люди, вещи, стены, И нас никто не знает – мы чужие. *Ахм945 (257)*; Раз в Крещенский вечерок... *Жуковский Эпгрф. Ахм956 (275.2)*

РАЗ [в знач. *сказ.; разг.*; обозначает быстрое и резкое действие; см. *тж* Р-РАЗ, РРРАЗ] Бах прикладом! – Смейся море! Море смейся! Большой кулак бури, Сегодня ходи по ладам... В окопы неприятеля снарядам... раз! *РП Хл921 (317)*; Пара / пароходов / говорит на рейде: / то один моргнет, / а то / другой моргнет. / Что сигналят? / Напрягаю я / морщины лба. / Красный раз... / угаснет, / и зеленый... / Может быть, / любовная мольба. *M926 (267)*; Любят / полковников / сентиментальные леди. / Полковники / любят / поговорить на обеде. / – Я / иду, мол / (прихлебывает виски), / а на меня / десяток / чудовищ / большевицких. / Раз – одного, / другого – / ррраз, – / кстати, / как денди, / и девушку спас. – *РП Ирон. M927 (557)*; О – *ни души* не задевая! – За непоставленный прибор Сажусь незваная, седьмая. // Раз! – опрокинула стакан! И всё, что жаждало пролиться, – Вся соль из глаз, вся кровь из ран – Со скатерти – на половицы. [обращ. к А.А. Тарковскому] *Ц6941 (II,369)*

РАЗ [*союз; разг.*; если; *тж* раз ...то, так] «(...) Как мне жить теперь, раз его не стало? Что мне жизнь и свет? безутешна мука! Ах, достался мне не живой любовник, – Я же – живая! (...)» *РП Куз909 (120.2)*; Петь начну я в нежном тоне, Раз я к Мейстеру попал. *Куз909 (128.2)*; И слез моих, бессильных жалоб Не разболтал послушный стих, А что от стона удержало б, Раз ветер в полночи не стих? *Куз911 (100.3)*; Что призрак зол, глухая Персия И допотопный Арарат? Раз целовал глаза и перси я, – В последний час я детски рад. *Куз911-12 (110.1)*; Лгу оттого, что по кладбищам Трава растет, (...) От боли, что не я – невеста У жениха... От жеста и стиха – для жеста И для стиха! // От нежного боа на шее... И как могу Не лгать, – раз голос мой нежнее, – Когда я лгу... *Ц6915 (I,233)*; Что можешь знать ты обо мне, Раз ты со мной не спал и не пил? *Ц6916 (I,328.1)*; Простимся ж коротко и просто – Раз руки не умеют красть! – С тобой, нелепейшая роскошь, Роскошная нелепость! – страсть! *Ц6917 (I,371.1)*; Прохожу, как царь казанский. И чего душе бояться – Раз враги соединились, Чтоб вдвоем меня хранить! *Ц6918 (I,436.3)*; – *Посвящение* – – *Комедьянту, икравшему Ангела, – или Ангелу, икравшему Комедьянта – не все равно ли, раз – Вашей милостью – я, вместо снежной повинности Москвы 19 года несла – нежную.* [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Посв. Ц6918 (I,450)*; Кто бескорыстней был?! – Нет, я корыстна! Раз не убьешь, – корысти нет скрывать, Что я у всех выпрашивала письма, Чтоб ночью целовать. *Ц6919 (I,481)*; «Кто ж тебя схоронит? Раз пьешь – неженатый, А коли женатый, Кругом виноватый! (...)» *РП Ц6920 (III,216)*; Раз зеркало, я буду бриться! И время есть. *РП Хл921 (317)*; Не крадущимся перешибленным зверем, – Нет, каменной глыбою Выйду из двери – Из жизни. – О чем же Слезам течь, Раз – камень с твоих Плеч! *Ц6921 (II,29)*; Вместо глазниц – Черные рвы. Ненависть, ниц: Сын – раз в крови! *Ц6922 (II,100.1)*; Не гляди, что слезы льются: Вода – может статься! Раз сугробы подаются – Пора расставаться! *Ц6922 (II,110)*; Значит Бог в мои двери – Раз дом сгорел! *Ц6922 (II,153)*; Какая чайная – когда насквозь Тобой пропитанный – весь воздух свыкса! Раз Накосом мне – собственная кость! Раз собственная кровь под кожей – Стиksom! *Ц6923 (II,175)*; Но все же (Раз смертного ложа – неможней Нам быть нежеланной! Раз это несосно И в смерти, в которой Предвечные горы мы сносим На сердце!...) – она [Офелия] все немногие вёсны Сплела – проплывать Невестой – и венценосной. *Ц6923 (II,229.1)*; Отчего же глазам моим (Раз октябрь, а не май) Та гора была – рай? *Ц6924,39 (III,25.1)*; «(...) Раз – власти, на то они власти, А мы лишь простой народ. (...)» *РП Ес925 (III,182)*; Что мне рок С его родовыми страхами – Раз собственные, вдоль щек, Мне слезы – водою сахарной! *Ц6925 (II,252.2)*; Что до собственной мне жизни? Не моя, раз не твоя. // И до бед мне мало дела Собственных... – Еда? Спать? Что до смертного мне тела? Не мое, раз не твое. *Ц6925 (II,256.2)*; – А сам бургомистр? – Что вьязе – то в дрёме. Раз он бургомистр, Так что ж ему кроме // Как бургеров зреть, Вассалов своих? *Ц6925 (III,56)*; Наша кровь – та же смоль! Раз кровь – кровью смой! *РП Ц6925 (III,77)*; Раз флейтист – Так футляр. *РП Ц6925 (III,92)*; Постановленье ратуши: // Гаммельн – не в царстве душ. Раз музыкант – не муж, Раз музыкант – не зять. В названной отказать Девушке. *РП ib.*; Выше звезд, Выше слов, Во весь рост – Крысолов. // «Раз музыкант – так мот. Дудки не бережет Дудочник. Треснет – свистнет. Чехолоненавистник Он – и футлярокол. Раз музыкант – так гол. (...)» *РП ib.*; – Заведет, потом забудит! – Раз не может, так не будет // Хуже! *РП Ц6925 (III,100)*; – Для чего же я челку Разноцветного шелку Берегла, берегла, Раз пропала игла! *Детск. ОМ926 (336.2)*; Еще плачетесь: без подмоги! Дурни, спрашивается, боги, Раз над каждым – язык неймет! – Каждым домом – богоотвод! *Ц6926 (III,125)*; Раз вы уехали, казалось нужным Мне жить, как подобает жить в разлуке: Немного скучно и гигиенично. *Куз927 (287.1)*; Раз ты / правительство, / ты и должон / чинить на всех дорогах мосты. – *РП М927 (284)*; Семь в основе лиры, Семь в основе мира. Раз основа лиры – Семь, основа мира – Лирика. *Ц6927 (III,142)*; Паузами, перерывами Тока, паров на убыли Паузами, перерывами Пульса, – невнятно сказано: Паузами – ложь, раз *спазмами* Вздоха... *Ц6927 (III,142)*; Раз / уже / в руках вожжа, / всех / сведя / к подлизным взглядам, / расслоняют [подлиза]: / «Уважать, / уважать / начальство / надо...» *M928 (342)*; Как приму тебя, бой, Мне даваемый глутью, Раз меж мною – и волной, Между грудью – и грудью... *Ц6928 (II,270.2)*; Как вступлю в тебя, брак, Раз меж мною – и мною ж – // Что? Да нос на тени, Соглядатай извечный – (Свой же). *ib.*; (Вольная у чувств Речь, раз сирень цветет!) *Ц6928,29-38 (III,153)*; Юнец – (гудит как шмель) – Уходим раз, не ляжем раз, (Огонь) – гори, постель! (...) Юнец – кураж и грусть – : – Уходим раз – не ляжем раз – Никто не ляжет пусть! (...) Ни хлеба нет, ни обуви нет – Раз вера есть – так Армия есть! *Ц6928,29-38 (III,167)*; Эх кровь-твоя-кровца! Как с новым примириться, Раз первого ее бойца Кровь – на второй странице (Известий.) [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ц6930 (II,273.2)*; Закрыв глаза – раз иначе нельзя – (А иначе – нельзя!)

закрыв глаза На бывшее (чем топтаннее травка – Тем гуще лишь!), но ждущее – до завтра ж! *Ц6932 (II,303.1)*; Ибо раз *голос* тебе, поэт, Дан, остальное – взято. *Ц6934 (II,323.2)*; Кто – чтец? Старик? Атлет? Солдат? – Ни черт, ли лиц, Ни лет. Скелет – раз нет Лица: газетный лист! Которым – весь Париж С лба до пупа одет. *Ц6935 (II,334)*; Как мог ты позабыть число? Как мог ты ошибиться в счете? // Как мог, как смел ты не понять, Что шестеро (два брата, третий – Ты сам – с женой, отец и мать) Есть семеро – раз я на свете! [обращ. к А.А. Тарковскому] *Ц6941 (II,369)*

РАЗАГИТИРОВАТЬ [*разг.*] Я вот что скажу / (пришипился в шепоте, / ей [Эйфелевой башне] / в радиоухо / шепчу, / жужжу): / – Я разагитировал вещи и здания. / Мы – / только согласия вашего ждем. / Башня – / хотите возглавить восстание? / Башня – / мы / вас выбираем вождем! *M923 (106)*

РАЗАЛЕТЬСЯ [*разг.*] Я / ухо / словом / не привью ласкать; / ушку девическому / в завиточках волоска / с полупохабицыны / не р. тронуту. *M929-30 (600)*

РАЗАХАТЬСЯ [*разг.*] А в саду, где из погреба, со льду, Звезды благоуханно রাখались, Соловьем над лозою Изольды Захлебнулась Тристанова заходоь. *П1917 (I,137)*

РАЗБАВЛЕННЫЙ Где, словно спирт, взасос Пары болот под паром Тянули крепость рос, Разбавленных пожаром. *П1917 (I,482)*

РАЗБАЗАРИВАТЬ [*разг.*] Нет, / не те «молодежь», / кто восхода / жизни зарево, / услышав в крови / зудеж, / на романы / разбазаривает. *M928 (336)*

РАЗБАЗАРИТЬ [*разг.*] Жанр / намажет [халтурщик] / кистью тучной, / но, узря, / что спроса нету, / жанр изрежет / и поштучно / разбазарит / по портрету. *Ирон. M928 (333)*; Вам в дар баллада эта, Гарри. Воображенья произвол Не тронул строк о вашем даре: Я видел все, что в них привел. Запомню и не разбазарю: Метель полныхных метиол. Концерт и парк на крутояре. Недвижный Днепр, ночной Подол. [обращ. к Г.Г. Нейгаузу] *П1930 (I,383)*

РАЗБАСТОВАВШИЙСЯ [*разг.*] В те дни, как от побоев слабый, Пал на землю тупик. Исчез, Сумел исчезнуть от масштаба Разбастовавшихся небес. *П1915 (I,66)*

РАЗБЕГ [*тж* в сочет.: с разбега] Часто днем комком из снега, Из оттаявшей пороши – Месяц в синеву с разбега Нами был, как мяч, подброшен. *П1909-20-е (I,614)*; О, Сад, Сад! (...). Где мы начинаем думать, что веры – зачихающие струи волн, р. которых – виды. [о зверинце] *Хл909,II (185)*; И вдаль поспешно убегал, Чтоб телу необходимый дать р. И старого движенья вал. // В глазах убийство и ночлег, Как за занавеской желтой ссору, Прочсть умел бы человек. *Хл910 (65)*; ...Дев полуночных отвага И безумных звезд р., Да привяжется бродяга, Вымогая на ночлег. *ОМ913 (85.2)*; А там, под вывеской, где сельди из Керчи – / сбитый старикашка шарил очки / и заплакал, когда в вечерушем смерче / трамвай с разбега взметнул зрочки. *M913 (31.1)*; Тающая легче снега, Я была – как сталь. Мячик, прыгнувший с разбега Прямо на рояль, *Ц6913 (I,180)*; Сошел и стал окидывать Тех новых луж масла, Р. тех роц ракитовых, Куда я письма слал. *П1917 (I,126)*; Дай с нашей овсяною волей Засовы чугунные сбить, С разбега по ровному полю Заре на закорки вскочить. *Ес919 (II,83.2)*; Потом, под веками – в р., враспloch, Сухими реками взметнулся Бог. *Ц6922 (II,136)*; Эта тема азбуку тронет разбегом – / уж на что б, казалось, книга ясна! – / и становится / – А – / недоступней Казбека. [о любви] *M923 (408)*; В неземной новизне этих суток, Революция, вся ты как ешь. // Жанна д'Арк из сибирских колодезниц, Катержанка в вождях, ты из тех, Что бросались в житейский колодез, Не успев соразмерить р.. *П1925-26 (I,281.1)*; Вот тут с разбега он [Спекторский] и налетел На Сашку Бальца. *П1925-31 (I,353)*; Все меньше любитя, / все меньше дерзается, / и лоб мой / время / с разбега крушит. / Приходит / страшнейшая из амортизаций – / амортизация / сердца и души. *M926 (246)*; Колеса, кони, пулеметы, Зарядных ящиков р., И – грохот, грохот до ломоты Во весь Нахимовский проспект. *П1926-27 (I,320)*; Лишив меня морей, разбега и разлета И дав стопе упор насильственной земли, Чего добились вы? Блестящего расчета: Губ шевелящихся огня вы не могли. *ОМ935 (216.3)*; И разве он [город] и впрямь не вечен, Когда зимой, с разбега вдаль, Он всем скрещеньем поперечин Вонзает в запад магистраль? *П1940 (II,149)*; И так неистовы на синем Разбеги огненных стволов, И мы так долго рук не вынем Из-под заломленных голов, *П1941 (II,23)*; Сраженье хлынуло в пробоину И выкатилось на равнину, Как входит море в край застроенный, С разбега проломив плотину. *П1943 (II,57), 940-е (II,547)*

РАЗБЕГАТЬСЯ [*тж* в сочет.: разбегаются глаза] Выйдешь – и мурашки разбегаются и ежится Кожица, бывало, – сумки, дети, – Улица в бесшумные складки ложится Серой рыболовной сети. *П1918 (I,211)*; Есть ли что-нибудь нелепей, Когда в комнате убогой От земных великолепей Разбегаются глаза? *Куз926 (296)*; Рысью разбегались листья. По пятам, как сенбернар, Прыгал ветер в желтом плисе Оголившихся чинар. *П1936 (II,8)*

РАЗБЕГАЯСЯ Р. со стенаньем, Вспыхивает бледно-розовая Моря ширь берестяная. *П1922 (I,237)*

РАЗБЕЖАВШИЙСЯ Что мне сказать? Что Брюсова горька Широко разбежавшаяся участь? [обращ. к В.Я. Брюсову] *П1926 (I,244)*

РАЗБЕЖАТЬСЯ Всё тихо. Луна поднялась. И облачных перьев ряды Разбежались далёко. *АБ905 (II,162)*; Здесь пресекились рельсы городских трамваев. Дальше служат сосны. Дальше им нельзя. Дальше – воскресенье. Ветки отрывая, Разбежится протек, по траве скользя. *П1917 (I,142.1)*; Оглушить бы / их / трехпальным свистом / в бабушку / и в бога душу мать! / Чтобы разнеслась / бездарнейшая погань, / раздувая / темь / пиджачных парусов, / чтобы / врассыпную / разбежался Коган, / встреченных / увеча / пиками усов. *M926 (238)*

РАЗБЕЗАЛАБЕРНЫЙ [*нов.*] Я р. до крайности, / но, судьбе / не любящий / учтиво кланяться, / я, / поэт, / и то американистей / самого что ни на есть / американца. *M925 (223)*

РАЗБЕРЕДИТЬ Не плачь, не морщь опухших губ, Не собирай их в складки. Разбередишь присохший струп Весенней лихорадки. *П1947 (III,516.2)*

[–РАЗБЕРИХИ] см. ПОВАРИХИ-РАЗБЕРИХИ

РАЗБИВ [*см. тж* РАЗБИВШИ] Весна несла свои дары, Душа просилась на свободу, Под зеленевшие шатры, Р. оковы, мчалась воды. *АБ899 (I,398.1)*; И вот заря теряет стыд дочерний. Р. окно ударом каблука, Она перелетает в руки черни И на ее рука за облака. *П1925-31 (I,365)*; Как будто бы, р. по плану, Аллеи парка и поляны, Имели запах их в виду. *П1957 (II,571)*

РАЗБИВАТЬ ФОРЕЛЬ РАЗБИВАЕТ ЛЕД *Загл.* [книги стих.] *Куз925-28 (280)*; ФОРЕЛЬ РАЗБИВАЕТ ЛЕД *Загл.* [раздела книги стих.] *Куз925-28 (283)*; «(...) Не в инструменте – в нас Звук. Разбивайте дудки! (...)» *П1925 (III,92)*; На льду стоит

крестьянин. Форель разбивает лед. *Күз927 (283.1)*; – Что первым обновленный взгляд найдет? – Форель, я вижу, разбивает лед. – *РП Күз927 (293.1)*; Слышно, на часах в передней Не спеша двенадцать бьет... То моя форель последний Разбивает звонко лед. *Күз927 (293.2)*; Осталось несколько минут, И тишь наступит гробовая. Но, раньше чем они пройдут, Я [Магдалина] жизнь свою, дойдя до края, Как алавастровый сосуд, Перед тобою разбиваю. *РП Аллюз. П949 (III,536)*; Я б разбивал стихи, как сад. Всей дрожью жилок Цвели бы липы в них подряд, Гуськом, в затылок. *П956 (II,72.1)*

РАЗБИВКА [только: в разбивку (*вар. к* вразбивку)] Артиллерист-вольнотопределяющийся, скромный и простенький. Он не видит опасных отрогов, <...> И не знает, что ночь, дрожа по всей обшивке Лесов, озер, церковных приходов и школ, Вот-вот срезется, спрягая в разбивку С кафедры на ветер брошенный глагол: // *Зáо* [жить] *П917 (I,456)*

РАЗБИВШИ [*разг.; см. тж* РАЗБИВ] Но ругань моя – / не озорство, / а долг, / товарищ судья. – / Я сел, / р. / доводы глиняные. / И вот / объявляется приговор, / так сказать, / от самого Калинина, / от самого / товарища Рыкова. *М927 (288)*

РАЗБИВШИЙ И все суровые загадки Находят дерзостный ответ – // В одном луче, туман разбившем, В одной надежде золотой, В горячем сердце – победившем И хлад, и сумрак гробовой. *АБ902 (I,489.2)*

РАЗБИРАТЬ [*тж* овладевать кем-л. (о каком-л. состоянии)] Мне тебя уже не надо, Милый – и не оттого что С первой почтой – не писал. // И не оттого что эти Строки, писанные с грустью, Будешь р. – смеясь. [посв. Ю.А. Завадскому] *Ц6918 (I,455.2)*; По-немногу челядь разбирает Шуб медвежьих вороха. В суматохе бабочка летает, Розу кутают в меха. *ОМ920 (132.1)*; Снова челядь шубы разбирает, Розу кутают в меха. А взгляни на небо – закипает Золотая, дымная уха. [стих.-вар.] *ОМ920 (378.2)*; Конечно, если р. как случай – Убого было это приключенье! *Күз927 (291.2)*; Сырой овраг сухим дождем Росистых ландышей унизан. <...> Шурша неслышно, как парча, Льнут лайкою его початки, Весь сумрак рощи сообща Их разбирает на перчатки. *П927 (I,241)*; Кротко шел в шепотку снег. От его сырой щекотки Разбирал не к месту смех. *П936 (II,8)*; И, говорят, когда лучи луны <...> По этим стенам в полночь пробегают, <...> То слышится какой-то легкий звук, Причем одни его считают плачем, Другие разбирают в нем слова. *Ахм943 (194.2)*

РАЗБИРАТЬСЯ Ничего, что: час тот, день тот, Дом тот – даже смертнику в колодках Памятью дарованное: рот тот! Или слишком разбирались в средствах? [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*; Мы открывали / Маркса / каждый том, / как в доме / собственном / мы открываем ставни, / но и без чтения / мы разбирались в том, / в каком идти, / в каком сражаться стане. *М929-30 (600)*; Не разбирайся, щелкай, милый кодак, Покуда глаз – хрусталик кравчей птицы, А не стекляшка! *ОМ931 (181.1)*

РАЗБИРАЯ Если умру – перелетные птицы Призрак развеют, шутя. Скажешь и ты, р. страницы: «Божье то было дитя». *АБ901 (I,139)*; Издатель славный! <...> И, р. опыт смелый, Меня насмешке не предашь, – Лишь потому так неумело Шептал бумаге карандаш. [обращ. к И.И. Ионову] *Ес924 (II,172)*

РАЗБИТ Сорван цветок. Она не вернется. Сердце разбито. *АБ898 (I,374)*; Но все, к чему стремился пламень Моей души, – разбито вновь... *АБ899 (I,412.3)*; Нежны травы, белы плиты, И звонит победно медь: «Голубые льды разбиты, И они должны стореть!» *РП Анн900-е (115)*; Тело скорбно и разбито, Но его волнует жуть, Что обиженно-сердито Кто-то мне не даст уснуть. *Анн900-е (123)*; И вот уже ветром разбиты, убиты Кусты облетелой раkitы. *АБ907 (II,263.2)*; Проходим меж тем по поляне. Разбито с десятком эстрад. *П909-20-е (I,630)*; Давно обманут кубком малым, Давно р. я в бурях спором, Давно храню отчаянья звук! *РП Хл911-12 (209)*; Вчера, как бога статуэтка, Нагой ребенок был р. [рфм.: не сыт] *П913 (I,440)*; Кровавый пир в дыму пожара Устроил грозный сатана, И под мечом его удара Разбита храбрая страна. [о Бельгии] *Ес914 (I,113)*; У – в землю идущих – ладони раскрыты: Все наши полки разбиты! *Ц6919-20 (I,501.5)*; Не только тобой завоеван Крым / и белых разбита орава, – / удар твой двойной: / завоевано им / трудиться великое право. *М920-21 (90)*; Кто создан из глины, кто создан из плоти – Тем гроб и надгробные плиты... – В купели морской крещена – и в полете Своем – непрестанно разбита! *Ц6920 (I,534.2)*; И еще набухнут почки. Брызнет зелени побег, Но р. твой позвоночник, Мой прекрасный жалкий век! *ОМ922 (145)*; В этом бешеном беге деревьев бессонных Кто-то на смерть р. Что победа твоя – поражение сонмов, Знаешь, юный Давид? *Ц6923 (II,224.2)*; После мраморов Каррары Как живется вам с трухой // Гипсовой? (Из глыбы высечен Бог – и náчисто р.!) Как живется вам с сто-тысячной – Вам, познавшему Лилит! *Ц6924 (II,242)*; Ведь одного лишь нет, А будто все разбито, И омрачился свет, И солнце тучей скрыто. До крика не забыто, Какой несем ответ. *Күз928 (324.1)*

РАЗБИТЫЙ Над гладью озёрных огней, Рукою холодной разбитых, Приветствую золото дней, Осенним дыханьем овитых. *АБ898 (I,395.2)*; Пока с разбитым фонарем, Наполовину притушенным, Среди кошмара дум и дрем Проходит Полночь по вагонам. *Анн900-е (117.2)*; Но в пятнах розовых по силуэтам скал Напрасно я души, своей души искал... Я с нею встретился в картинном запустении Сгоревшего дворца – где нежное цветенье Бежит по мрамору разбитых ступеней, *Анн900-е (150.1)*; Из разбитого фиала Всюду в мире разлита Или мýка идеала, Или мýки красота. *Анн900-е (177.2)*; Когда бы бури пролетали И все так быстро и светло... Но не умчит к лазурной дали Грозой разбитое крыло. *Анн900-е (183.3)*; Нас, разбитых, заменят иные вожди, Чтоб иными путями вести. *АБ903 (I,530.2)*; И в звоны стекол перебитых Ворвался стон глухой, И человек упал на плиты С разбитой головой. *АБ905 (II,172)*; Все тоскует о забытом, О своем весеннем сне, Как Пьеретта о разбитом Золотистом кувшине... *Аллюз. Ахм[909] (39)*; И жребий правды совершится: Падет твой враг к твоим ногам И будет с горестью молиться Твоим разбитым алтарям. [о Бельгии] *Ес914 (I,113)*; Лютики выкрасим кровью руки, Разбитой о бивни вселенной, О морду вселенной. *Хл15-19-22 (459.4)*; Блаженна стрекоза, разбитая грозой, Когда она прячется на нижней стороне Древесного листа. *Хл15-19-22 (463.2)*; Разбитую клячу ведут на махан, И ноздри с коротким дыханьем Заслушались мокрой ромашки и мха, А то и конины в духане. *П917 (I,224.2)*; За морем этих непогод Предувижу, как меня, разбитого, Ненаступивший этот год Возьмется сызнова воспитывать. *П918-19 (I,192)*; Марафон – и р. Восток Хлынул назад, за собою сжигая суда. *РП Хл920-22 (491)*; Худошавый и низкорослый, Средь мальчишек всегда герой, Часто, часто с разбитым носом Приходил я к себе домой. *Ес922 (II,109)*; Ухо пьет – неслышаннейшую молвь. Над разбитым Игорем плачет Див... *Аллюз. Ц6922 (II,98.1)*; Из всех безмясных Клавишей, разбитых в ряд. (Левою педалью гасят, Правую педалью длят...) // Лязгает! Как змей из фальши Клавишей, разбитых в гуд... Дальше, дальше, дальше, дальше Правую педалью лгут! [о педальях фортепьяно] *Ц6923 (II,190.4)*; И Ленин / снова / в своем изгнании / готовит / нас / перед новой битвой. / Он учит / и сам вбирает знание, / он партию / вновь / собирает разбитую. *М924 (487)*; Ах ты, ночь! Что ты, ночь, наковеркала? Я в цилиндре стою. Никого со мной нет. Я один... И разбитое

зеркало... *Ес925 (III,209)*; Напрасно, / разбитых / в отряды спаяв, / Гватёмок / в озерной воде / мок. / Что / против пушек / стреленка твоя!.. / Под пытками / умер Гватёмок. *М925 (195)*; Спокойно обходит Покинутый дом, Где ночь на исходе За круглым столом Гляделась в обломок Разбитых зеркал И в груди потемок Зарезанный спал. *Ахм940 (271.1)*; В РАЗБИТОМ ЗЕРКАЛЕ *Загл. Ахм956 (224.2)*; Луч солнца, как лимонный морс, Затеку во впадины и ямки И лужей света в льдину вмерз. // Он стынет вытекшею жижей Яйца в разбитой скорлупе, И синей линией ложки Его срезают на тропе. *П958 (II,110)*

РАЗБИТЬ [*тж* расположить что-л. где-л.] Я пытался р. заколдованный круг, Перейти за черту оглушающей тьмы, Но наутро я сам задохнулся вдали, Беспойно простертый у края земли. *АБ900 (I,58)*; [З и г м у н д:] Я в ночном бою с врагами Меч разбил и бросил щит! <...> Я, в ночном бою усталый, Сбросил щит с могучих плеч! Черный меч разбил о скалы! «Вельзе! Вельзе! Где твой меч!» *РП АБ900 (I,349.2)*; Я бремя похитил, как тать, Несчастье разбил я на части, *АБ901 (I,131)*; Внимательно следи. Разбей души тайник: Быть может, там мелькнет твое же повторенье... *АБ903 (I,527.2)*; Каждый душу разбил пополам И поставил двойные законы. *АБ904 (II,38)*; Как приступить, как мне начать, о Боже, Как мне р. колумбово яйцо? *Күз907 (II,7.3)*; Жизнь разбей, как мой бокал! *АБ909 (III,11)*; Кто же посмеет нас разлучить, Разом р. счастье тройное? Все же нас трое: крепкая нить Нас единить будет для боя! *Күз909 (II,1.1)*; На белом мохнатом коне Тот в Польше разбил короля. *Хл[910] (70)*; Но победил пришлец красавец, Разбил сопернику висок И снял с него, лукавец, Печаль, усмешку и венок. *Хл911 (193)*; Адище города окна разбили / на крохотные, сосущие светом адки. / Рыжие дьяволы, вздымались автомобили, / над самым ухом взрывая гудки. *М913 (31.1)*; Морду в кровь разбила кофейня, / зверьим криком багрима: / «Отравим кровью игры Рейна! / Громами ядер на мрамор Рима!» *М914 (35)*; Если ударами ядер / тысячи Реймсов р. удалось бы – / по-прежнему будут ножки у пулярд, / и дышать по-прежнему будет ростбиф! *М915 (43)*; – Корабельщики-братья, взроем / хмурое брюхо, / где урчит прибор и отбой! / Разобьем замкнутый замок! *Күз917 (184)*; И вот, / словно вдребезги разбили / все цепочки, подвески, звезды / стеклянные, золотые, медные / на рясном кадиле, – / треснула бездна, / лопнуло небо, / и ящер / отвалился, шатаясь, / и набок лег спокойно, / как мирно почивший пращур. *Күз917 (207.2)*; Где мы забыли, как любили, Как предков целовали девы, А паровозы в лоск разбили Своих зрачков набатных хлевы, *Хл19-20-22 (469)*; – От купцов твоих, Кумач, – одна был! // Там, где розаны цветут и на святки В том краю теперь разбили палатки! *РП Цв920 (III,267)*; Как Царь меж огненных зыбей Встает, сдвигает бровь. – Я спас ее тебе, – разбей! Освободи Любовь! *РП Цв921 (III,16)*; – Владимир! / Остановись! / Не покинь! / Зачем ты тогда не позволил мне / броситься! / С размаху сердце р. о быки? *РП М923 (419)*; Вся вода из крана. Не разбей стакана. *Детск. ОМ924 (321.1)*; Голову / об жизнь / разбили филантропы. *М924 (466)*; Лоб / разбей / о камень стенки тесной – / за тобою / смыли камеру / и замели. *М924 (480)*; По трупобам земных широт Рассовали нас как сирот. // Который уж, ну который – март?! Разбили нас – как колоду карт! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,258.2)*; Разобьет / врага / электрический ход / лучше пушек / и лучше пехот. *М926 (268)*; Двенадцать месяцев я сохранил И прилизительную дал погоду, – И то не плохо. И потом я верю, Что лед р. возможно для форели, Когда она упорна. Вот и все. *Күз927 (294)*; Вчерашний день / убог и низмен, / старья / премного осталось, / но сердце класса / горит в коммунизме, / и класса грудь / не р. о старость. *М927 (284)*; А век спустя, в самозащите Задев за белые цветы, Р. о плиты общежитий Плиту крылатой правоты. *П931 (I,406)*

РАЗБИТЬСЯ Волна, забегая вперед, У ног разобьется нещадно *АБ901 (I,131)*; Когда же первый вспыхнул пламень, И слово к небу понеслось, – Разбился лед, последний камень Упал, – и сердце занялось. *АБ901 (I,143)*; Но я, как странник, страха полн, Грозит р. утлый челн, И как спастись от ярых волн? *Күз909 (158.2)*; Быть полем для себя; сперва как озимь, Неузнаваемая озимь. И сквозь сон Услышать, как разбился скорбно о земь Запекшихся ржаных пространств разгон. *П909-20-е (I,606)*; Прислушайся к вьюге, сквозь десны прожеженной, Прислушайся к голый побежке бесснежья. Р. им не обо что, и заносы Чугунною цепью проносятся понизу *П914,28 (I,63)*; Прислушайся к захлесням чахлах бесснежий. Р. им не обо что, – и заносы Чугунною цепью проносятся по снегу. <...> Р. им не обо что, и заносы, Как трещины черные, рыскают по снегу, Пронесется поездом, грозно проносятся Сквозь тес, сквозь леса, сквозь кровавые десны... [стих.-вар.] *П917 (I,454)*; Румяно руки всплыли, – Султанский виноград – Розовоцветной пыли Разбился водопад. *Күз921 (252.3)*; Разбейся, разбейся, Мой мозг о громады народного «нет». *Хл921 (334.3)*; Горе моряку, взявшему Неверный угол своей ладьи И звезды: Он разобьется о камни, О подводные мели. Горе и вам, взявшим Неверный угол сердца ко мне: Вы разобьетесь о камни, *Хл[922] (182)*; А как та вещь развется, Я вам не назову, – Вещунья разобьется Сейчас же пополам. *Күз926 (299.1)*; *Любовная лодка разбилась о быт.* [посв. памяти В.В. Маяковского] *Эпгрф. Цв930 (II,275)*; Не оттого, что зеркало разбилось, Не оттого, что ветер выл в трубе, Не оттого, что в мысли о тебе Уже чужое что-то просочилось, – Не оттого, совсем не оттого Я на пороге встретила его. *Ахм944 (210.2)*

РАЗБОЙ Товарищи разбоя, Хребет сдавили бедра. [*рфм.* к голубое] *Хл[908] (51)*; Пояс казаков с железной резьбой Мне говорил про серебро далеких рек, Порой зарницей вспыхнувший р., – Вот что наполняло мою душу, человек! *РП Хл909,11 (408), ср. 911-12 (212)*; Всего хочу: с душой цыгана Идти под песни на р., За всех страдать под звук органа И амазонкой мчаться в бой; *Цв909 (I,32)*; Пояс казацкий с узорною резьбой Мне говорил о серебре далеких рек, Иль вспыхнувший грозно в час ночи р. – То наполнило душу мою, человек. *Хл911-12 (212), ср. 909,11 (408)*; Ах, юнак молодой, Дай тебе венок надену! Ты забудешь р., Ты забудешь измену. *РП Хл911-12 (214)*; И вновь с суровою божбой Я славлю схватку и р., *РП Хл911-13 (447)*; И мыслит: «Я ей не ровесник Моей породой и судьбой. Военный жребий: ты – кудесник! Мой меч за царственный р.»! [о Марине Мнишковой и Самозванце] *РП Хл[912-13] (237)*; Поутру бой, р. иль схватка, А вечером удалая присядка. *ib.*; Могил видением казня, Р. валов про смерть пророчит. *Хл915-19-22 (460)*; О родина, о новый С злагою крышей кров, <...> Люблю твои пороки. И пьянство, и р., И утром на востоке Терять себя звездой. *Ес917 (II,20)*; «<...> То пожаром, то разбоем Мы шагаем по земле. <...>» *РП Хл920 (275)*; И пусть мешанскою резьбою Дворцов гордились короли, Как часто вывеской разбоем Святым служили костыли. *Хл920,21 (281)*; Волга! Все за дворцом. Берем божбой Святой р.! *РП Хл921 (315)*; Это Бештау грубой кривой, В всплесках каменной свободней разбоя, Похожий на запись далекого звука, На А или У в передаче иглой И на кремневые стрелы Древних охотников лука. *Хл921 (331)*; Каждый спуск и подъем что-то чуял, Каждый столб вспоминал про р., [*рфм.*: арбой] *П931 (I,408)*; Цвет воздушного разбоя и пещерной густоты, Склады бурного покоя на коленах разлиты, *ОМ937 (228.2)*

РАЗБОЙНИК [р. и Р.; *тж* тот, кто совершает насилие, причиняет физический и материальный ущерб кому-л.] И что ж? Моя душа тогда лишь гимн поет; Мне всё равно – раздвинет ли р. Кустов вблизи угрюмый черный свод, Иль с кладбища поднимется покойник Бродить по деревьям, нося с собою страх... *АБ899 (I,419.1)*; О РАЗБОЙНИКЕ *Загл. Куз902 (150)*; Жил в фракийских странах Лютый-злой р., Убивал он, грабил, Про Бога не помнил. *ib.*; Проснулся гостинник В страхе превеликом, Бросился в покоец, Где пристал р.. Догорала свечка У Спасова лика, Лежит сам р., Лежит он, не дышит, Сложены накрест Грешные руки, *ib.*; Пилигрим, р. ли дерзостный – Каждый поцелуй к вам доходит. *Куз906 (23.1)*; Мой первый рыцарь был без страха, Не без упрека, но герой! // Его в мечтах носили кони, Он был разбойником в лесу, Но приносил мне на ладони С магнолий снятую росу. [о В. Миллере, друге детства] *Цв910 (I,115)*; ПЕСНЯ СТАРИКА РАЗБОЙНИКА *Загл. Ес911-12 (I,81)*; Вишу, как каменный покойник, У темной пропасти прикованный За то, что, замыслом р., Похитил разом обетованный. *РП Хл911-13 (447)*; И Волги бег забыл привычку Носить разбойников суда, Священный клич «сарынь на кичку» Здесь не услышать никогда. *Хл913 (245)*; Напрасен водоворот волос Над темным профилем инородца, И раздувающий ноздри нос, И закурчавленные реснички, И – вероломные по привычке – Глаза разбойника и калмычки. *Цв915 (I,244.2)*; Соборов восковые лики, Колоколов дремучий лес, Как бы р. безъязыкий В стропилах каменных исчез. *ОМ916 (301.3)*; РАЗБОЙНИК *Загл. Ес917 (I,299)*; Если бровь резьбою Потный лоб украсила, Значит, и р.? Значит, за дверь засветло? *П1917 (I,152)*; Царь! Господь тебе отплатит! С нас сиротских воплей – хватит! Хватит, хватит с нас покойников! Царский Сын, – прости Разбойнику! // В отчий дом – дороги разные. Пошадите Стеньку Разина! *Цв918 (I,439)*; Покойник Сегодня может спать один. Ушли родные. Только сын Склонен над трупом... Как р., Он хочет осторожно снять Кольцо с руки оцепенелой... *АБ919 (III,334)*; Бродит черная жуть по холмам, Злобу вора струит в наш сад, Только сам я р. и хам И по крови степной конокрад. *Ес920 (II,99)*; [С м е х:] (...) Я слова бурного р., Мои слова – кистень на Волге! Твоей печали рукомойник Мне на руки льет струи долги. *РП Хл920-22 (498)*; Ты разбойнику и вору Бросил славную корону, Преду твоему дарованную За военные труды. *Цв920 (I,556)*; Ты разбойнику и вору Отдал сына дорогого, Княжью кровь высокородную. *ib.*; Ты разбойнику и вору Больше княжеской короны Отдал – больше сына! – сердце, Вырванное из груди. *ib.*; По затону трех покойников, Где лишь лебеда лучи, Вышел парусник разбойников Иступить свои мечи. *Хл921,22 (359)*; Но хочет Мелхола – Давида. (...) Не волей своею она говорит: «Наверно, с отравой мне дали питье, И мой помрачится дух. Бесстыдство мое! Унижение мое! Бродяга! Р! Пастух! (...)» *РП Аллюз. Ахм922-61 (148)*; Всё за то, пока в бору Роса пала над покойником, Ты стоял лесным разбойником. *Хл922 (178)*; Сегодня можно снять декалькомани, Мизинец окунув в Москву-реку, С разбойника Кремля. Какая прелесть Фисташковые эти голубятни: Хоть проса им насыпать, хоть овса... А в недорослях кто? Иван Великий – Великовозрастная колокольня – *ОМ931 (182), (396)*; Наглый школьник и ангел ворующий, Несравненный Виллон Франсуа. // Он р. небесного клира, Рядом с ним не зазорно сидеть: И пред самой кончиною мира Будут жаворонки звенеть. *ОМ937 (251.1)*; Фуражки, морды, папиросы И роєм мухи, как к покойнику. Вдруг первый вызванный к допросу Шагнул к ближайшему разбойнику. *П944 (II,62)*

[**РАЗБОЙНИК**] *см.* СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК

РАЗБОЙНИЦА Неслась веселая вода. Постой, р., куда? *Хл912 (222)*; Иду по улице – Народ сторонится. Как от разбойницы, Как от покойницы. *Цв916 (I,275)*

РАЗБОЙНИЧАТЬ Когда-то я ведь был удал, Разбойничал и грабил, Теперь же хил и стар я стал, Все прежнее оставил. *РП Ес911-12 (I,81)*; Соборов восковые лики Спят; и р. привык Без голоса Иван Великий, Как виселица, прям и дик. *ОМ916 (430)*; Я пережил того подростка, И широка моя стезя – Другие сны, другие гнезда, Но не р. нельзя. *ОМ932,35 (187.1)*

РАЗБОЙНИЧЕК [*разг.*] Ущеми себе жало, змей, Кинь, р., нож свой лютый. *Цв916 (I,253.1)*; Как у мачехи у младенькой – сынок в потолок, Не р., не всадничек, не силач, *Цв920 (III,189)*; Над Царевичем – Царь-Девица. (...) Всё разбойнички по кустам, Хан татарский, турецкий султан, Силы – власти – престолы – славы – Стан пернатый и стан шершавый, Ветер – воды – огонь – земля, Эта спящая кровь – моя! *РП Цв920 (III,247)*

РАЗБОЙНИЧИЙ Принесли тут ангелы Разбойничью душу, Черна и страшлива, К ангелам прижалась. *Куз902 (150)*; Качаются разбойничьи фелюги, Горят в порту турецких флагов маки, *ОМ920 (127)*; Их смуглые лица окутаны в шали, А груди в высокой броне из зарядов, Упрямые кони устало дышали Разбойничьей прелестью горных отрядов. *Хл921 (137)*; И ляпуна не поймать Бесу с разбойничьей рожей. *Хл921 (159)*; Море разливанное, Море – ноздри рваные, Да разбойничье, Беспокойничье. *РП Хл921 (317)*; Сумрак веял над снежною степью Черный, точно р. флаг. *П943 (II,544.1)*

[**РАЗБОЙНИЧЬИ**] *см.* ПО-РАЗБОЙНИЧЬИ

РАЗБОЙНЫЙ Россия, нищая Россия, (...) Какому хочешь чародею Отдай разбойную красу! *АБ908 (III,254)*; Подымались злы татаровья На Зарайскую сторонушку. // Не ждала Рязань, не чуяла А и той разбойной копоти, *Ес912 (I,303)*; Быть в аду нам, сестры пыльные, (...) Заводившим песни райские У разбойного костра. *Цв915 (I,248)*; А там, за взгорьем смолым, Иду, тропу тая, Кудрявый и веселый, Такой р. я. *Ес917 (I,290)*; Всё чуждо нам в столице непотребной: Ее сухая черствая земля, И буйный торг на Сухаревке хлебной, И страшный вид разбойного Кремля. *ОМ918 (303.2)*; Я кричу тебе: «К черту старое!», Непокорный, р. сын. *Ес919 (II,82)*; Все мы яблоко радости носим, И р. нам близок свист. *Ес919 (II,90)*; О, моря грустные примеры Разбойным взмахом кистеня! *Хл919-20 (117.1)*; А хочешь – за бабой Разбойной – в погоню? Обгоним! *РП Цв920 (III,264)*; Разбойные юга песни порой гремели Через рабочие окна, галка влетала – увидеть, в чем дело. *Хл921 (163)*; Широкой добротой разбойной Смеясь – вверяю грудь! [*рфм. к проймы*] *Цв921 (II,9)*; Только видели березь да цветь, Да ракитник, кривой и безлистый, Да разбойные слышали свисты, От которых легко умереть. *Ес924 (II,187)*; И помнит Рогачевское шоссе Р. повист молодого Блока... *Ахм944-60 (241.1)*

РАЗБОЛТАТЬ [*разг.*] И слез моих, бессильных жалоб Не разболтал послушный стих, *Куз911 (100.3)*; «А рассказать тебе секрет?» «Скорей, меня зовут!» // «Не разболтаешь? Поклянись!» *РП Цв911 (I,153)*; И, братаясь, раскат со раскатом, Башни слюбятся сердцу на том, Чтò, балакирем склябась над благом, Разболтает пустой часоєм. *П1914 (I,507)*; Затрепещут тразименские тростники, затрепещут, Как изменники, Чтò болтливую болтовню разболтали У реки О гибели прекрасной богини, Не о смешной Мидасовых ушей тайне. *Куз920 (221.3)*

РАЗБОЛЬШУЩИЙ [нов.] Возьми / р. / дом в Нью-Йорке, / взгляни / насквозь / на здание на то. / Увидишь – / старейшие / норки да каморки – / совсем / дооктябрьский / Елец аль Конотоп. М925 (215)

РАЗБОМБЛЕННЫЙ Но говорят – в разбомбленном когда-то, А ныне восстановленном строенье Нашли обрывки старого письма. Ахм963 (377.3)

РАЗБОР [тж в сочет.: без разбору] Надо, мальчик, целовать В губы – без разбору. [рфм.: под забором] Цв917 (I,353); Что за дело мне, что рваный ты, босой: Без разбору я кошу, как смерть косою! Цв920 (I,570.2); Сумела различить депеша (Какой ученый водолаз) Класс спрутов и рабочий класс. А огнедышащие горы, Казалось, – вне ее разбора. П923,28 (I,275); То были литераторы. Союзу Писателей доверили р. Обобщественной мебели и грузов В сараях бывших транспортных контор. П925-31 (I,368); Ты б слухала и молодеда – Большая, Желая, своя, Прямой, как изложение дела, Р. нескладч бытия. П931 (II,139); Этого бора вкусный цукат К шапок разбору рвут нарасхват. [ср.: к шапочному разбору (прийти, явиться и т. п.)] П941 (II,31); Он [ветер] бы кончить хотел мировой В споре с ночью свои несогласья. // Перед ними – заборы садов. Оба спорят, не могут уняться. За разборками их неладов На дороге деревья толпятся. П957 (II,90)

РАЗБОРКА Амбар, где шла р. гардеробов, Плыл наугад, куда глаза глядят. П925-31 (I,369)

РАЗБОРЧИВЕЙ Про наш раззор, Про горести – Р., Забористой – // На весь забор Трезвонь, братва! Цв922 (II,106)

РАЗБРАНИВИШИСЬ [разг.] Или взрослые женщины в гнев, Р. без обиняков, Вырастали в дверях, как деревья По краям городских цветников. П958 (II,124)

РАЗБРАСЫВАТЬ И кругом стало душно... А в полях однозвучно Хохотал Невидимка – и разбрасывал пыль. АБ905 (II,167); Заря малиновые полосы Разбрасывает на снегу, Цв919 (I,470); Двуглекислый двор кипел ключом, Разбрасывал лопатами фонтаны, П925-31 (I,358); И март разбрасывает снег На паперти толпе калек, П946 (III,512); Но вот приходят дни цветенья, И липы в поясе оград Разбрасывают вместе с тенью Неотразимый аромат. П957 (II,84)

РАЗБРАСЫВАЮЩИЙ Ночные шепота: шелка Разбрасывающая рука. Ночные шепота: шелка Разглаживающие уста. Цв922 (II,124.2); И голенастые поливальщики улиц Как сеятели (разбрасывающие брызги). ОМ930-37 (391)

РАЗБРЕСТИСЬ Они войдут и разбредутся, Навалят на спины кули. И в желтых окнах засмеются, Что этих нищих провели. АБ903 (I,302)

РАЗБРЕХАТЬСЯ [прост.] На вратах монастырские знаки: «Упокою грядущих ко мне», А в саду разбрехались собаки, Словно чуж ворон на гумне. Ес914 (I,136)

РАЗБРИЛЛИАНТЕННЫЙ [нов.] Вы себе представляете / парижских женщин / с шеей разжемчуженной, / разбриллиантенной / рукой... / Бросьте представлять себе! / Жизнь – / жестче – / у моей парижанки / вид другой. М929 (366)

РАЗБРОД [тж в сочет.: быть в разброде] Это гам Шпор и блюдец, и тамбурных дверец, и рам О чугунный перрон. Это сонный р. Бутербродов с цикорной бурдой и ботфорт. П916 (I,249.1); Смоковницу испепелило дотла. // Найдись в это время минута свободы У листьев, ветвей, и корней, и ствола, Успели б вмешаться законы природы. Но чудо есть чудо, и чудо есть Бог. Когда мы в смятении, тогда средь разброда Оно настагает мгновенно, врасплох. Аллюз. П947 (III,533); Я дал разрешаться домашним, Все близкие давно в разброде. И одиночеством всегдашним Полно все в сердце и природе. П949 (III,521)

РАЗБРОСАВ А только, как судна, земле вопреки, Воздушною ссудой живут ветряки. Ключицы сутуля, крыла р., Парят на ходулях степей паруса. П915,28 (I,98)

РАЗБРОСАВШИЙ Ты скачешь товаркою ночи, И в черной шубе медвежонок Своих на тело падших кос, – Ты, р. волосы ребенок, Забыв про ад жестоких ос, Но помнишь прелести стрекоз. Хл920,21 (272)

РАЗБРОСАН Палатка. Разбросаны карты. Гадалка, смуглее июльского дня, Бормочет, монетой звеня, АБ905 (II,66); Вокруг – изношены судьбою, Оправленные в города, Тобой повитые, тобою Разбросаны мои года... П909-20-е (I,599); – «Почему ты по дому скитаешься, словно Только утром приехал с вокзала? // Беспорядочной грудой разбросаны вещи, Погляди, как растрепаны пыльные ноты! <...>» РП Цв910 (I,89)

РАЗБРОСАННЫЙ Ты, в сумрак отойдя, Сама не можешь счесть Разбросанных лучей Твоих Преображений! АБ903 (I,528.2); А я, чуть отрок, слушал толки Про силу дивную твою, И шевелил мечей осколки, Тобой разбросанных в бою. АБ907 (II,333.1); Разбросанным в пыли по магазину, Где их никто не брал и не берет, Моим стихам, как драгоценным винам, Настанет своей черед. Цв913 (I,178.1); Конь лежит в пыли и храпит в мыле, Но крутой поворот его шеи Еще сохраняет воспоминание о беге с разбросанными ногами, – Когда их было не четыре, А по числу камней дороги, ОМ923 (146)

РАЗБРОСАТЬ Лежит Царевич мой бессонный, Как лебедь крылья разбросал; [рфм.: распротал] Цв920 (III,190); Как будто это приближался вскрик, С которым, позабыв о личной шкуре, Снимают с ближних бремя их вериг, Чтоб р. их по клавиатуре. П925-31 (I,354); Он [город] с гор разбросал фонари, Чтоб капать, и теплится, и плавить Историю, как стеарин Какой-то свечи без заглавья. П927 (I,232)

РАЗБРЫЗГАВШИСЬ Где лягушки фонтанов, расквакавшись И р., больше не спят [о Риме] ОМ937 (250)

РАЗБРЫЗГАН А через воздух сумрачно-хлопчатый Неначатой стены мерещатся зубцы, А с пенных лестниц падают солдаты Султанов мнительных – разбрызганы, разъяты – И я разносят хладные скопцы. ОМ935 (220.2)

РАЗБРЫЗГАТЬ Где синий свет, свой зимний воск, Звезда разбрызгала, – как ярко Декабрь воссоздает Нивоз В мерцаньи синего огарка. П909-20-е (I,628)

РАЗБРЫЗГИВАТЬ Ядро кадрили в полном иступленьи Разбрызгивает весь свой фейерверк, // И все стихает. П925-31 (I,346.2)

РАЗБУДИВ И, раскачав колокол стен голый И р. вражеской тьмы угол, Я запрягу десять волов в голос И поведу руку во тьме плугом ОМ937 (236.1), 930-37 (416.2); *Только что пронеслась адская арлекинада тринадцатого года, разбудив безмолвие великой молчалиницы-эпохи и оставив за собою тот свойственный каждому праздничному или похоронному шествию беспорядок – дым факелов, цветы на полу, навсегда потерянные священные сувениры. Рем. Ахм940-60 (290)*

РАЗБУДИТЬ Ведь под снегом сердце билось, Там тянулась жизни нить: Ту алмазную застылость Надо было разбудить... Ахм900-е (115); Спи без трезвон. Тебя не разбудила Моя мечта, мой безмятежный друг. [рфм. к не восходило] АБ902 (I,199); Ты

сама придешь в мою келью И разбудишь меня от сна. *АБ902 (I,234)*; Песню цветы разбудили – Песню о белом расцвете... [*рфм.* к уплыли] *АБ903 (I,529.1)*; Спустишь в подземные ущелья, Земные токи разбуди, [*рфм.*: на груди] *АБ903 (I,538.1)*; А там – горизонт разбудили зарницы, Как будто пылали вдали города, *АБ904 (II,52.2)*; К нам в окно луна глядит, Малым детям спать велит: «Спите, спите, поздний час, Завтра брат разбудит вас. <...>» *РП АБ904 (II,314)*; Ушла. Но гиацинты ждали, И день не разбудил окна, *АБ907 (II,258)*; Сердце, взвейся, как легкая птица, Полети ты, любовь разбуди, Истоми ты истомой ресницы, К бледно-смульным плечам припади! *АБ907 (II,276)*; В тенистой роще безмятежно Спал отрок милый и нагой; <...> Я на него смотрел прилежно И думал: «Как любовь, ты мил!» Он улыбался слишком нежно, – Зачем его я разбудил? *Куз908 (121)*; Одно, одно – Уснуть, уснуть... Но всё равно – Разбудит кто-нибудь. *АБ909 (III,79)*; Стучит топор, и с кампанил К нам флорентийский звон долинный Пльвет, доплыл и разбудил Сон золотистый и старинный... *АБ909 (III,112)*; Дочку мою я сейчас разбужу, В серые глазки ее погляжу. *Ахм910 (42.1)*; Крепким сном спит в могиле подруга, Схороня в своем сердце любовь. Не разбудит осенняя вьюга Крепкий сон, не взволнует и кровь. *Ес911-12 (I,75)*; Вдруг крик ревнивца Сон разбудил ленивца. *Хл911 (193)*; И в перси тихим поцелуем Он деву разбудил, грядущей близостью волнуем. *ib.*; Колокол дремавший Разбудил поля, *Ес914 (I,96)*; Сказали ангелы солнышку: «Разбуди поди мужика, красное, Потрепи его за головушку, Дескать, беда для тебя опасная». *РП Ес914 (I,104)*; Подошел господь, скрывая скорбь и муку: Видно, мол, сердца их не разбудишь... [*рфм.*: будешь] *НАР Ес914 (I,122)*; Ты шуми, певунный Волохов, шуми, Разбуди Садко с Буслаем на-торгаш! *Ес914 (I,312)*; Скучно слушать под небесным древом Взмах незримых крыл: Не разбудишь ты своим напевом Дедовских могил! *Ес916-17 (I,254)*; Теленком скоро, сосунком он [солнце-бык] будет, На зимней, чуть зелененькой лужайке, Пока к яренью снова не разбудит Апрельская рука весны-хозяйки. *Куз916 (170.1)*; Разбуди меня завтра рано, О моя терпеливая мать! Я пойду за дорожным курганом Дорогого гостя встречать. *Ес917 (I,295)*; Разбуди меня завтра рано, Засвети в нашей горнице свет. *ib.*; А пока не разбудят, любимую трогать Так, как мне, не дано никому. *П918 (I,225)*; Здесь девы скок темноволосой Орла ночного разбудил, Ее развеванные косы, Его молчание удил! *Хл919 (255)*; «Я за мукой пришла, мучицы... Буду делать лепешки. А времени, чай, будет скоро десь-сять. Дай барыню разбужу». – *РП Хл921 (294)*; И по-женски бежать В пустые обходы. Походы (Труба разбудит) ждут! *Куз922 (275)*; Я хотел бы ни о чем Еще раз поговорить, Прошуршать спичкой, плечом Растолкать ночь, р.; *ОМ922 (142.2)*; Сейчас / прозвучали б / слова чудотворца, / чтоб нам умереть / и его разбудят, – / плотина улиц / враспашку растворится, / и с песней / на смерть / ринутся люди. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; Завтра утро меня разбудит, И никто меня не осудит, И в лицо мне смеяться будет Закопная синева. *Ахм940-60 (277)*; Он вышел за ограду. На земле Ученики, осиленные дремой, Валялись в придорожном ковчеге. Он разбудил их: *П949 (III,538)*

РАЗБУДИТЬСЯ Качает прилив, Где море рабочее вечером трудится – Выбивает в камнях свое: восемь часов! Разбудится! Солнце разбудится! *Хл922 (363)*

РАЗБУЖЕН Братец в раздумии трет Сонные глазки ручонкой: Бедный р.! Черед За баловницей сестренкой. *Цв909 (I,46.2)*; Aeternum vale! Дух окреп И новым сном из сна р. [*рфм.*: не нужен] *Цв911 (I,141.2)*; Я был р. спозаранку Щелчком оконного стекла. *П913,28 (I,56)*, *913 (I,434)*; Р. чудным перечнем Тех прозвищ и времен, Обводит день перешурши Глазами анемон. *П917 (I,118)*; Как стучал нам сосед, Флейтою разбужен... Поцелуй – в обед, И стихи – на ужин... *Цв917 (I,362)*; Не знаю, / плачут ли, / нет медведи, / но если плачут, / то именно так. (...) И именно так их медвежий Бальшин, / скуленьем р., ворчит за стеной. *М923 (416.2)*; Я буквой был, был виноградной строчкой, Я книгой был, которая вам снится. Когда я спал без облика и склада, Я дружкой был, как выстрелом, р. [*рфм.*: не нужен] *ОМ932 (192)*; Сажусь незваная, седьмая <...> И – гроба нет! Разлуку – нет! Стол расколдован, дом р.. Как смерть – на свадебный обед, Я – жизнь, пришедшая на ужин. [обращ. к А.А. Тарковскому] *Цв941 (II,369)*

РАЗБУЖЕННЫЙ По-иному судьба на торгах перекрасила Наш р. скрежетом плес, И за тысячи пудов конской кожи и мяса Покупают теперь паровоз. *Ес920 (II,95.1)*; И пишут вам: «Среда. Кивач. Встаю, разбуженная гулом, Рассвет кидается кивать И хлопает холстиной стула. <...>» *РП П923 (I,537)*; Р. муравейник – Вал: белые муравьи! *Цв928,29-38 (III,172)*; Уж я не выйду в ногу с молодежью На разлинованные стадионы, Р. повесткой мотоцикла, Я на рассвете не вскочу с постели, В стеклянные дворцы на курьих ножках Я даже тенью легкой не войду. *ОМ931 (182)*, (396); Все переменится вокруг: Отстроится столица. Детей разбуженных испуг Векови не простится. *П941 (II,40.1)*

РАЗБУКЕТИТЬСЯ [*нов.*] Разбукетилось небо к вечеру, Замерзло окно... Не надо весеннего ветра, Мне и так хорошо. *Куз917 (193.2)*

РАЗБУРИТЬСЯ И снова / спаялись воды в одно, / волне / повелев / р. вождем. / И прет волница / с-под тучи / на дно – / приказы / и лозунги / сыплет дождем. *М925 (172)*

РАЗБУХНУТЬ Наконец, / и он / перерос себя, / за него / работает раб. / Лишь наживая, / жря / и спя, / капитализм разбух / и обдраб. *М924 (466)*

РАЗБУХШИЙ Только раз оторвать от разбухшей земли Не могли мы завистливых глаз, Только раз мы холодные руки сплели И, дрожа, поскорее из сада ушли... Только раз... в этот раз... *Анн900-е (88.1)*; В утеху нам куклу бросали В то утро в четвертый раз. // Разбухшая кукла ныряла Послушно в седой водопад, И долго кружилась сначала, Всё будто рвалася назад. *Анн900-е (92.2)*; И только изморось, мутна, На тление лилась, Да тупо черная весна Глядела в студень глаз – // С облезлых крыш, из бурых ям, С позеленелых лиц... А там, по мертвенным полям, С разбухших крыльев птиц... *Анн906 (131.1)*; Когда якорям и портам, И выбросам волн, и разбухшим Утопленникам, и седым Мосткам набивается в уши Клокастый и пильзенский дым. *П918 (I,184)*

РАЗБУШЕВАТЬСЯ Разбушуются бури, прольются дожди, Разметут и размоют пути. Нас, разбитых, заменят иные вожди, Чтоб иными путями вести. *АБ903 (I,530.2)*

РАЗВАЛ Что сначала мне воспеть? (...) Или пестрого подвала Полуночные часы, Где среди шумного развала Тихо душу колдовала Близость познанной красоты? [о лит.-артистическом кабаре «Бродячая собака»] *Куз913 (174.2)*; Что же хорошего? / Полный р.! / Шумит, / как Есенин в участке. / Как будто бы / Терек / организовал, / проездом в Боржом, / Луначарский. *М924 (139)*; Тогда в развале открывалась прелесть. Перебегая по краям зеркала, Меж блюд и мисок молнии вертелись, А следом гром

откормленный скакал. П925-31 (I,358); Угадывается качель, Недомалеваны вуали, И в этом солнечном развале Уже хозяйничает шмель. [об импрессионизме] ОМ932 (188.2); Там без выгоды уроды Режуются в девятый вал, Храп коня и крап колоды – Кто кого? Пошел развал... ОМ932 (191.2)

РАЗВАЛЁННЫЙ [прост.; вар. к развалённый] Рухай-рухай, наше царство развалённое! Красный грянь, петух, над щами несолёными! Красный грянь, петух: «Царь-Кумашный нос Всё, как есть, свое именище растрёс!» Цё920 (III,238); Попытай молодецка счастьяца В переулочках тех Игнатьевских! Две колдобины. Пень. Развалённый плетень. Цё922 (III,270)

РАЗВАЛЕЦ [разг.; покачивание из стороны в сторону (при ходьбе)] Я люблю ваш нескладный р., Жадной проседи взбитую прыдь. Если даже вы в это выгались, Ваша правда, так надо играть. [обращ. к В.Э. Мейерхольду и его жене З.Н. Райх] П928 (I,230)

РАЗВАЛИВШИЙСЯ И так близко подходит чудесное К развалившимся грязным домам... Никому, никому неизвестное, Но от века желанное нам. Ахм921 (155.1)

РАЗВАЛИВШИСЬ Р., как звери в берлоге, Облака в беспорядке лежат. П943 (II,48.1)

РАЗВАЛИНА [только мн.; тж то, что осталось, уцелело от чего-л. исчезнувшего, ушедшего] Там, где проталины, Молчать повелено, И весной непомерной взлелеяны Поседелых туманов развалины. АБ905 (II,12); Серебряный слиток глотательной впадины, Язык и глагол ее, – месяц небесный. Нет, косноязычный, гундосый и силпый, Он с кровью заглочен хрящами развалин. П914,28 (I,63); Наездники, развалины, псалмы, И вереском поросшие холмы, Цё916 (I,314.1); Не верит, чтоб месяц распаренный выплыл За косноязычною далью в развалинах, За челюстью дряхлой, за опочивальней, На бешеном стебле, на стебле осиплом, На стебле, на стебле зимы измочаленной. [стих.-вар. 914,28 (I,63)] П917 (I,454); Тучи, как цирка развалины, Нагреты. Размозжено О гроты оглохшее дно. П917 (I,517.2); О, звериная! / О, детская! / О, копейная! / О, великая! / Каким названьем тебя еще звали? / Как обернешься еще, двулика? / Стройной постройкой, / грудой развалин? [о революции] М918 (74); Как брошенный с пути снегам Последней станции в развалинах, Как полем в полночь, в свист и гам, Бредущий через силу в валиных, П918-19 (I,192); Родоначальник – ты [Петр I] – развалин, Тобой – скиты горят! [рфм.: провален] Цё920 (I,564.2); Умилен и опечален, Уплываю смутно вдаль. Темной памятью ужален, Вещую кормлю печаль. Можжевелиника ли жаль В тусклом золоте развалин? Күз921 (268.1); На развалинах счастья нашего Город встанет – мужей и жен. Цё924,39 (III,28.1); Осмотришься, какой из нас не сваян Из хлопьев и из недомолвок мглы? Нас воспитала красота развалин, Лишь ты превыше всякой похвалы. [посв. памяти Л.М. Рейснер] П926 (I,246); Не развалины – нет, – но порубка могучего циркульного леса, [об Армении] ОМ930 (164.1); Белая ночь 24 июня 1942 г. Город в развалинах. Рем. Ахм940-60 (296); Командовали эти бестии, Насилуя и дебоширя. // От боли каждый, как ужаленный, За ними устремлялся в гнев Через горящие развалины И падающие деревья. П944 (II,60); С действительностью иллюзию, С растительностью гранит Так сблизил Польша и Грузия, Что это обеих роднит. (<...>) Побегам жизни и зелени, Развалинами старины, Землей в каждой мелкой расселине, Травой из-под каждой стены. П956 (II,94); Из-под каких развалин говорю, Из-под какого я кричу обвала, Как в негашеной извести горю Под сводами зловонного подвала. Ахм959 (334.2)

РАЗВАЛИТЬ На священной памяти народа Англичанин другом не слывет, Развалит Европу их свобода, Альбиона каменный приход. [здесь: развалит] ОМ908-25 (374)

РАЗВАЛИТЬСЯ [разг.; развалился ОМ932] Улица провалилась, как нос сифилитика. / Река – сладострастье, растекшееся в слюни. / Отбросив белье до последнего листика, / сады похабно развалились в июне. М914 (34); Сядь, Державин, развалился, – Ты у нас хитрее лиса, И татарского кумыса Твой початок не прокис. ОМ932 (190)

РАЗВАЛЯСЬ [разг.] Умри, родной мой. Взоры если Тебя внимательно откроют, Ты скажешь р. на кресле: «Я тот, кого не беспокоят». Аллюэ. Хл[919] (116.2)

РАЗВЕ [р. и «р.»; част. и союз; см. тж РАЗИ] И р., посмотрев на вянущий цветок, Не вспомнится другой, живой и ароматный, Украсивший красавицы венки В весенний день, под небом благодатным? АБ898 (I,388); Чтó мне былое? Отблески счастья, Отзвук погибшей неведомой власти? Р. я стану молчать? АБ899 (I,441.2); Но когда б и понял старый вал, Чтó такая им с шарманкой участь, Р. б петь, кружась, он перестал Оттого, что петь нельзя, не мучась?.. Анн900-е (90); Кто-то мне не даст уснуть. // И лежу я околдован, Р. тем и виноват, Чтó на белый циферблат Пышный розан намалеван. Анн900-е (123); Цена не бена – Всего пятак, Да р. еще четвертак, А прибавишь гривенник для барства, – Бери с гербом государства! Шарик детский, шарик! НАР Анн900-е (129); Опять там улыбались язве И гоготали, слава злость... Христа не распиная р., И то затем, что не пришлось... Анн900-е (196.2); Пусть в сердце огонь языками Походит – ему ничего. // И точно: мне было не больно, А больно, так р. чуть-чуть. Анн900-е (198.2); Но р. мог не узнать я Белый речной цветок, И эти бледные платья, И странный, белый намек? АБ902 (I,195); Но р. можно верить тени, Мелькнувшей в юношеском сне? АБ902 (I,223); Р. воскреснуть возможно? Р. былое – не прах? АБ903 (I,77); Этой смертью отшедших, сгоревших дотла, Р. Ты не жива? Р. Ты не светла? Р. сердце Твое – не весна? АБ903 (I,274); Р. неправда, / что жемчужина в уксусе тает, / что вербена освежает воздух, / что нежно голубей воркованье? Р. неправда, / что я – первая в Александрии / по роскоши дорогих уборов, / по ценности белых коней и серебряной сбруи, / по длине черных кос хитросплетенных? РП Күз905 (67); Р. неправда, / что с тех пор, как я тебя увидала, / ничего я больше не вижу, (<...>) ничего я больше не желаю, / как видеть твои глаза, / серые под густыми бровями, / и слышать твой голос? // Р. неправда, / что я сама дала тебе айву, откусивши, (<...>) и все уборы / отдала за любовные напитки? / и р. неправда, / что все это было напрасно? РП ib.; Р. меньше я стану любить / эти милые хрупкие вещи / за их тленность? Күз905 (71.1); – Я умираю от любви безмерной! Р. вы не видите, милые портреты? – Күз906 (26.1); Сердцем Биче, сердцем Лизы Р. трудно управлять? Күз907 (35.1); Когда вы стоите на моем пути, Такая живая, такая красивая, Но такая измученная, Говорите всё о печальном, Думаете о смерти, Никого не любите И презираете свою красоту – Чтó же? Р. я обижу вас? АБ908 (II,288); В ночь, когда Мамай залег с ордою Степи и мосты, В темном поле были мы с Тобюю, – Р. знала Ты? АБ908 (III,250.2); Р. раньше ты не знал, что в любви морях широких Я – пловец и ты – пловец? нам пристала взглядов мена. Күз908 (131.1); Р. я знаю, отчего я плачу? Я только петь и умирать умею. ОМ908-25 (366.1); О, р., р. клясться надо В старинной верности навек? АБ909 (III,20); Р. я не хитрец? кто не хитер в любви? Стукнул в двери моей Фотис, – Мать мне открыла дверь, старую хмурую бровь. «Будет дома сидеть Фотис, – В сад к подруге пошла: р. ей страшен дождь?» тж РП Күз909 (119.2); [Маркиза Дээзэ:] Ты сумен,

друг. Бежим, бежим! Р. не ужасен этот ножа молчания нажим К стеклу внимающего духа, Кого, как нетопыря, растянута ухо. *РП Хл909,11 (412)*; Пусть над пламенным прошлым холодные плиты! Р. сможем мы те хризолиты Придорожным стеклом заменить? *Цв910 (I,84.1)*; Р. учитель узнает, какая Боль – единица? *Цв910 (I,104.1)*; «(...) Я устала от книг! Р. сердце от слов напечатанных бьется?» *Цв910 (I,107.2)*; «(...) Надоевший учебник Р. стоил твоих серебристых и пышных кудрей?» *ib.*; Эти речи в бреду не обманны, не лживы, (Р. может солгать, – ошибается бред!) *Цв910 (I,126.2)*;

Р. дом этот – дом в самом деле? Р. *так* суждено меж людьми? // Р. рад я сегодняшней встрече? *АБ911 (III,31)*; Только губы с запекшейся кровью На иконе твоей золотой (Р. *это* мы звали любовью?) Преломились безумной чертой... *ib.*; И р. странны нам в апреле Капризы милые весны? *Куз911 (97.2)*; Но откуда вдруг запах кожи И легкое жасмина Дуновенье? Р. и тогда было то же И чем-то похожи эти мгновенья? *Куз911 (105)*; [Второй голо с:] Кто сетку из чисел Набросил на мир, Р. он ум наш возвысил? *РП Хл911-12 (209), ср. 920-22 (495)*; Башлык откинула на плечи: Смешно кататься в башлыке! Смеется, – р. на катке Бывают роковые встречи? *Цв911 (I,169)*; Ты опять, опять со мной, бессонница! Неподвижный лик твой узнаю. Что, красавица, что, беззаконница, Р. плохо я тебе пою? *Ахм912 (63.1)*; «Ты пришла меня похоронить. (...) Я не буду тебя винить, Р. жаль, что давно, когда-то, Навсегда мой голос затих. (...)» *РП Ахм912 (71)*; Потом вдруг встанет, вся дрожа, Бела, как утром пороша, И шепчет, озираясь: «Р. я не хороша?» [о Марине Мнишек] *РП Хл[912-13] (237)*; Брошена! Придуманное слово – Р. я цветок или письмо? *Ахм913 (57.1)*; Чтоб отчетливой и ясней Ты был виден им, мудрый и светлый, В биографии славной твоей Р. можно оставить пробелы? [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм913 (57.2)*; Дни далеко, когда предтечей, Любовь, ты надо мной плыла. // Но р. мы не в том же небе? *П913,28 (I,52)*; Р. нынче и полночи купол Не разросшийся гомон в ушах? *П913 (I,444)*; О, р. сам я не таков, Не внятно одинок? И р. хоры городов Не певчими у ног? *П913 (I,447)*; Как же царевич меня узнает, Р. он помнит мои приметы? *Ахм914 (264)*; И, наконец, придет желанная усталость, И станет всё равно... Чтó? Совесть? Правда? Жизнь? Какая это малость! Ну, р. не смешно? *АБ914 (III,47)*; Быть может, юноша веселый В грядущем скажет об мне: // *Простим угрюмство – разве это Сокрый дыгатель его? Он весь – дитя добра и света, Он весь – свободы торжество! АБ914 (III,85)*; Р. Россия не белый рай И не веселые наши сны? *ОМ914 (298.3)*; Р. только грязь видна вам, А не скачет таль в глазах? (...) Р. только птицы цедают, В синем небе шебеча, Ледяной лимон обеден Сквозь соломинку луча? *П914 (I,82)*; Все-таки, когда-нибудь счастливой Р. ты со мною не была? Эта прядь – такая золотая Р. не от старого огня? – Страстная, безбожная, пустая, Незабвенная, прости меня! [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,151)*; И тошен, и отраден Назойливый рожок... (...) Невзрачное похмелье... Да р. он про то? Какое-то веселье Поет он «тро-то-то». *Куз915 (175.1)*; Смотрите! / Небо мерить / выбежала ракета. / Р. так красиво смерть / бежала б в небе паркета! *M915 (46)*; Все чаще ветер западный приносит Твои упреки и твои мольбы. // Но р. я к тебе вернуться смею? [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (144.2)*; Мертвый мой муж приходит Любовные письма читать. (...) Р. мало ему страданий, Что вынес он до сих пор? *Ахм916 (351.2)*; Р. звуки могут исчезнуть Или, как теплая капля, испариться? *Куз916 (194)*; Не навеки душа замуравлена – Р. зима – смерть? Алым ударит в ставни Страстной четверг! *Куз917 (193)*; Р. просит арум У болота милостыни? *П917 (I,161.1)*; Р. только по канавам Словно в яблочка рысак Скачет резво, буйно, браво Брага стоков и клоак? // Р. только птицы цедают, В синем небе шебеча, Ледяной лимон обеден Сквозь соломинку луча? [стих-вар. 914 (I,82)] *П917 (I,484)*; «Мой бог! Где же был ране Это клубок Нагнанных братом рыданий? Р. и я Горечи великолепий, В чаши края Сердцем впиваясь, нё пил? (...)» *РП П917 (I,515)*; Ртам и розам – р. помнит счет Взгляд [бессонный] мой и грустный рот? *Цв917 (I,330.1)*; Р. по ристалищам бродят учителя? Р. не живут они в безмятежной обители? *Куз918 (216.2)*; Из Вифинии донеслось дыхание, Ангельские прошелестели лобзания. Р. теперь весеннее солнцестояние? *ib.*; На страшной высоте блуждающий огонь! Но р. так звезда мерцает? *ОМ918 (121.1)*; Знаю, / не люблю праздных фраз вы. / Рубите дуб – работать дабы. / А мы [поэты] не деревообделочники р.? / Голов людских обдываем дубы. *M918 (78)*; Чем хуже этот век предшествующих? Р. Тем, что в чаду печали и тревог Он к самой черной прикоснулся язве, Но исцелить ее не мог. *Ахм919 (131.1)*; Р. есть тебя резвей В сердце простодушном, Каждой выдумке послушной? *РП Хл919,21 (259)*; «Нагулялась ты, – Пора знать и стыд!» – «Этой малостью Р. будешь сыт? (...)» *РП Цв919 (I,479)*; Эта игра воздвигает здесь стены! Р. работать – не значит играть? *ОМ920 (305)*; Р. подумать я мог, что так легковерна Мария? Пяста в Бруссоны возьми – Франс без халата сбежит. *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Но, струны зная грыз, Одев рубахой язву, Ты знаешь страшный наигрыш, Вый стон – мученья р.?.. *Хл920,21 (281)*; Мы, юноши, – что птицы: Р. что перо на память? *Цв920 (III,216)*; Ишь, сокрыла черноглазье! Хороша, смиренница! На полуношных-то р. На летуных – женятся? *Цв920 (III,238)*;

Древний германский орел, Утративший Ха, Ищет его В украинском «разве», В колосе ржи. [ср. нем. Nabicht (ястреб) и укр. хіба (разве)] *Хл921 (142)*; Лисонька, огнёвка пушистая, Комочком на пень взобралась И размышляла о будущем... Р. собакою стать? Людям на службу пойти? *Хл921 (153)*; – Малой! Стреляй! Не балуйся! Р. наши выстрелы Шага к смерти не убыстрили? *РП Хл921 (309)*; [Голо с а улицы:] Р. вы От колоды не выли Вдвоем в землянке? И от усталости не падали? *РП Хл921 (314)*; Наверно забыла? // Господи, р. возможно? *Куз922 (240.2)*; Ни времени, / ни дня, / ни часа / (р. ты – зубной врач?) неизвестно. *Куз922 (245.2)*; Вонзится в Волгу ваше зрение: / р. этот / голодный ад, / р. это / мужицкое разорение – / не хвост от ваших войн и блокад? *M922 (104)*; Руки грызу себе, – ибо даже Снег Здесь // Гнев. – «Проходи! Над своими р.?!» *РП Цв922 (II,82)*; (Р. уж так Суров? // Не клейми меня печатью крайней!) *Цв922 (III,327)*; Здесь клички месяцам давали, как котяткам, И молоко и кровь давали нежным льявтам; А подрастут они – то р. года два Держалась на плечах большая голова! *ОМ923 (151.1)*; Р. молнии велишь / не литься? / Нет! / не оковать язык грозы! / Вечно будет / тысячестраничный / грохотать / набатный / ленинский язык. // Рат. гром бывает немостою болен?! / Р. сдержишь смерч, / чтоб вихрем не кипел?! / Нет! / не ослабеть ленинская воля / в миллионнослышной воле РКП. // Р. жар / такой / термометрами меряется?! / Р. пульс / такой / секундами гудит?! / Вечно будет ленинское сердце / kloкотать / у революции в груди. *M923 (110)*; Начал кричать. / Р. это осилите?! / Буря басит – / не осилить вовек. *M923 (421)*; Мои свои?! / Д-а-а-а – / это особы. / Их ведьма р. сыщет на веннике! *M923 (431)*; Сглушило слова уанстепным темпом, / и снова слова сквозь темп уанстепа: / «Что это вы так развеселились? / Р.?!» / Слылись... *РП M923 (436)*; Вслед за братом, увы, в костер – Р. принято? Не сестер Это место, а страсти рдяной! Р. принято под курганом... С братом?... *Цв923 (II,198.1)*; Понимаешь, что из тела // Вон – хочу! (В час тупящихся вежд Р. выступаем – из одежд?) //...За потустороннюю границу: К Стиксу!.. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,232.1)*; А люди

р. не цветы? О милая, почувствуй ты, Здесь не пустынные слова. // Как стебель тулово качая, А эта р. голова Тебе не роза золотая? *Ес924 (II,222.2)*; Не она ли это? Не она ли? Ну да р. в жизни Разберешь? *Ес924 (II,225)*; Р. ты не хочешь, перси-янка, Увидать далекий синий край? *Ес924 (III,14)*; Там за Уралом Дом. (...) Р. так плохо В нем? (...) Если ж, где отчая Весь, Стройная девушка Есть, Вся, как сиреневый Май, Вся, как родимый Край, – Р. не манит Песнь? *Ес924 (III,165)*; Р. милей Шлиссельбург? *Ес924 (III,168)*; Другой этот трон Громил, И брат ему был Не мил. Ну, р. не прав был Он? *Ес924 (III,170)*; Но тех я цветов Не видал, Был еще глуп И мал, И не читал еще Книг. Но если бы видел Их, То р. молчать Стал? *ib.*; Рельсы грызет Паровоз. Р. уместен Вопрос: Куда их доставит Он? *Ес924 (III,172)*; Р. так труден Побег, Если огни Не горят? *ib.*; Р. тогда Уснешь, Если все видишь Рожь, Видишь родной Плетень, Синий, звенящий День, И ты по меже Идешь? *Ес924 (III,175)*; Рабочий, / этим ли / кровь наших жил?! / Наши дочки / этим р.?! / Пока не поздно – / конец положи / этой горланной / и грязной язве! [о хулиганах] *M924 (143)*; Голову / об жизнь / разбили филантропы. / Р. / путь миллионам – / филантропов тропы? *M924 (466)*; Единица! / Кому она нужна?! / Голос единицы / тоньше писка. / Кто ее услышит? – / Р. жена! / И то / если не на базаре, / а близко. *M924 (482)*; Р. / в этакое время / слово «демократ» / набредет / какой головке дурьей?! / Если бить, / так чтоб под ним / панель была мокра: / ключ побед – / в железной диктатуре. *M924 (500)*; Выполняют церемониал. / Говорили речи. / Говорят – и ладно. / Горе вот, / что срок минуты / мал – / р. / весь / охватишь ненаглядный! [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (510)*; Р. страсть – делит на части? Часовщик я, или врач? *Цв924,39 (III,29)*; Брось! Р. это двое любящих? В ночь? Порознь? С другими спать? *Цв924 (III,39)*; И твой голос, дорогая Шага, В этот трудный расставанья час Слушаю в последний раз. // Но тебя я р. позабуду? *Ес925 (III,24)*; Ты [Гелия] – ребенок, в этом спора нет, Да и я ведь р. не поэт? *Ес925 (III,34)*; Ты меня не любишь, не жалеешь, Р. я немного не красив? *Ес925 (III,132)*; Суровые, грозные годы! Но р. всего описать? Слыхали дворцовые своды Солдатскую крепкую «мать». *Ес925 (III,204)*; Р. кошка, встрепенувшись, Черным зайцем обернувшись, Вдруг простигает путь, Исчезая где-нибудь... *ОМ925 (156.2)*; Много / за жизнь / повывел Вилли – / одних пылинки / целый лес, (...) Мал его радостей тусклый спектр: / шесть часов поспать на боку, / да р. что / вор, / портовой инспектор, / кинет / негру / цент на бегу. / От этой грязи скроешься р.? / Р. что / стали б / ходить на голове. / И то / намели бы / больше грязи: / волосев тыщи, / а ног – / две. *M925 (178)*; В мире социальном / те же беспорядки: / три доллара за день, / на – / и отвяжись. / А у Форда сколько? / Что играть в прятки! / Ну, скажите, Күлдж, – / разве это жизнь? *M925 (232)*; Форд – / в миллионах фордов, / сам же Форд – / в аршин. / Мистер Форд, / для вашего, / для высохшего зада / р. мало / двух / просторнейших машин? *ib.*; Мы осмотрели р. треть. Всего зараз не осмотреть. [о зернице] *Детск. П925 (I,497)*; И несут / стихов заупокойный лом, / с прошлых / с похорон / не переделавши почти. / В холм / тупые рифмы / загоняя колом – / р. так / поэта / надо бы почтить? [посв. памяти С.А. Есенина] *M926 (238)*; В годы голода, / стужи-злюки / р. / филармонии играли окрест? / Нет, / свои, / баррикадные звуки / нашел / гудков / медногорлый оркестр. *M926 (254)*; дать бы / революции / такие же названия, / как любимым / в первый день дают! / Но р. / уместно / слово такое? / Но р. / настали / дни для покоя? *M926 (268)*; Немыслимых слов с окончаньем на изм, Нерусских на слух и неслыханных в жизни, (А р. слова на казенном карнизе Казармы, а р. морские бои, А признанные отчизной слои – Свои?) *П926-27 (I,311)*; Вещи бедных. Р. рогожа – Вещь? И вещь – эта доска? Вещи бедных – кости да кожа, Вовсе – мяса, только тоска. *Цв926 (III,127)*; Нас спасать? Да от вас спасаемся ж! // Не топчите золотого пастбища! Нас? Да р. спасают – спасшихся? *Цв926 (III,130.2)*; Что до страшной, как ночь, расплаты? Р. дрогнут твои Карпаты? *Аллюз. Куз927 (285)*; Если любишь, р. можно устоять? Это утро повторится ли опять? *Куз927 (309.2)*; – Шпалер, шпалер... Брось за печку... – Гость?... смывайтесь... р. пьян?... *РП Куз927 (310)*; Р. ты сидишь и пишешь, Легче бабочки из шелка, И причесан, и напудрен, У апрельского стола? *ib.*; Вдруг... Как?... смотрю, смотрю... черты Чужие вовсе... Р. ты Таким и был? И нос, и рот... Он у того совсем не тот. *Куз927 (311.2)*; Р. есть / чему / заводить, / если видишь вот эту слезь? *M927 (291)*; И даже – / социалист. / Но не граблю, / не жгу. / Р. можно сразу? / Конечно, нет! *РП M927 (534)*; «(...) Господин адъютант, / позвольте ухо: / их / ...ревосходительство / ...ерал / Каледин, / с Дону, / с плеточкой, / извольте понюхать! / Его превосходительство... / Да р. он один?! / Казачество кубанское, / Днепр, / Дон...» *РП ib.*; В такие ночи, / в такие дни, / в часы / такой поры / на улицах / р. что / одни / поэты / и воры. *M927 (547)*; «(...) Что вы знали, / кроме хлеба и воды, – / с трудом / перебиваясь / со дня на день? / Такого отечества / такой дым / р. уж / настолько приятен? (...)» *РП M927 (555)*; О, как воздух цедок, (...) А не цедче Р. только часа Судного... *Цв927 (III,138)*; О, как воздух гудок, (...) А не гудче Р. только гроба В Пасху... *Цв927 (III,142)*; Р. / это молодость? / Нет! / Мало / быть / восемнадцати лет. *M928 (336)*; Верблюд же / вскричал: / «Да лошадь р. ты?! / Ты / просто-напросто – / верблюд недоразвитый». *РП M928 (350)*; Дыша внушеньем диких орхидей, Кто пряностью не поперхнется? Р. Один поэт, ловя в их духоте Неведенье о чистоте и грязи. *П928 (I,547)*; – За продовольствием. – Поесть? – Нет, с валу, значит... – Что-с? – ...за продовольствием: что есть – Коль есть что... – Р. – слез // Вам, господин поручик? *РП Цв928,29-38 (III,153)*;

Р. руки мои – кувалды? Десять пальцев – мой табунок! *ОМ931 (174.2)*; Я говорю с эпохой, но р. Душа у ней пеньковая и р. Она у нас постыдно прижались, Как сморщенный звзрек в тибетском храме: Почешется и в цинковую ванну. *ОМ931 (177)*; И р. я не мерюсь пятилеткой, Не падаю, не поднимаюсь с ней? *П931 (I,226)*; Да вот и сейчас, словарю Придавши бессмертную силу, – Да р. я *тб* говорю, Что знала, пока не раскрыла // Рга, *Цв934 (II,317.2)*; Время пощадит мой почерк От критических скребиц. // Р. въезд в эпоху заперт? *П936 (II,10)*; Были огромные очи: Очи созвездья Весы, Р. что Нила короче Было две черных косы // Ну, а сама меньше можного! [посв. памяти С.Е. Голлидэй] *Цв936 (II,344.2)*; И в кольцах сердится еще смола, сейчас, Но р. сердце – лишь испуганное мясо? *ОМ937 (240.2)*; Там, за островом, там, за садом, *Разве мы не встретимся взглядом наших прежних ясных очей? Разве ты мне не скажешь снова Победившее смерть слово И разгадку жизни моей?* *Ахм940-60 (286)*; Так и знай: обвинят в плагиате... Р. я других виноватей? *Ахм940-60 (293.5)*; Он [город] роще кажется бессмертным: Здесь ель да шишки, там – века. // И р. он и впрямь не вечен, Когда зимой, с разбега вдаль, Он всем скрещеньем поперечин Вонзает в запад магистраль? *П940 (II,149)*;

«(...) С нас спрашивают, как с волшебников, А р. служащие – боги?» *РП П943 (II,54)*; Р. не я тогда у креста, Р. не я тонула в море, Р. забыли мои уста Вкус твой, горе! *Ахм944 (323.1)*; Р. я стала совсем не та, Что там, у моря, Р. забыли мои уста Твой привкус, горе? *Ахм944 (326.4)*; Р. хмурым твой вид передает Чувств твоих рудоносу залежь, Сердца тайно светящийся

пласт? *П956 (II,77)*; Вперед то под гору, то в гору Бежит прямая магистраль, Как р. только жизни впору Все время рваться вверх и вдаль. *П957 (II,101)*; Ты напрасно мне под ноги мечешь И величье, и славу, и власть. Знаешь сам, что не этим излечишь Песнопения светлую страсть. // Р. этим развеешь обиду? Или золотом лечат тоску? *Ахм958 (334.1)*; Тешил – ужас. Грела – вьюга. Вел вдоль смерти – мрак. Отняты мы друг у друга... Р. можно так? *Ахм959 (238.1)*

РАЗВЕВАЕМЫЙ И переключка ворона и арфы Мне чудится в зловещей тишине; И ветром развеваемые шарфы Дружинников мелькают при луне! *ОМ914 (98.1)*

РАЗВЕВАТЬ [Первый голос:] Порок сегодня развевает Свои могучие знамена И желтой тканью одевает Ночные тусклые времена. *РП Хл911-12 (206.3)*; Веселись, пляши угарней, Развевай кайму фаты. *Ес915 (I,164)*

РАЗВЕВАТЬСЯ [развевались Ес914, Хл[921]] А девчонки лукавые Убегали, – догони! // Над зелеными пригорками Развевались платки. *Ес914 (I,127)*; В ярком блеске Тюилери, Развеваются знамена. *Цв909 (I,28)*; На ступеньке стою – верхней, Развеваются надо мной – ветки. *Цв916 (I,260)*; Молния пала на хату отцов с соломенной крышей, Дуб раскололся, дымится, Жены и дети, и старцы, невесты черноволосые, Их развевались волосы, – Все убегают в леса, крича, оборачиваясь, рукой подымая до неба, *Хл[921] (130)*; Вдали пылило стадо. Вдруг я вижу: Автомобиль несется, как стрела (Для здешних мест редчайшее явление), И развевается зеленый плащ. *Куз927 (289.2)*

РАЗВЕВАЮЩИЙСЯ Стены фабрик, стекла окон, Грязно-рыжее пальто, Р. локон – Всё закатом залито. *АБ904 (II,149)*; я вижу Ваши волосы / не развевающиеся, / короткие, / и даже еще более короткие, / когда я видел Вас последний раз. *Куз907 (38)*

РАЗВЕВАЯ По дороге лихо, бойко, Р. пенный пот, Скачет бешеная тройка На поселок в хоровод. *Ес915 (I,159)*; Пассажи – / перчаточных лавок початки, / дамы, / духи р. паточные, / снимали, / в лицо швыряли перчатки, / швырялись в лицо магазины перчаточные. *М923 (443)*

РАЗВЕДЁН Разведены с Мартыном Задекою – не все! *Цв924 (II,245.1)*; Рассыпающаяся корь // Бузины – до зимы, до зимы! Что за краски разведены В мелкой ягоде слаще яда! *Цв931 (II,296)*

РАЗВЕДЕНЕЦ [устар. разг.; тот, кто разведен со своей женой] Он средь женщин находчив, Средь мужчин – нелюдим. // В третий раз р., И, дожив до седины, Жизнь своих современниц Оправдал он один. *П957 (II,116)*

РАЗВЕДЁННЫЙ С водою р. мел, Хоть даром, скука разливает, И сквозь прозрачное рядно Молочный день глядит в окно И золотушный грач мелькает. *ОМ925 (156.1)*

РАЗВЕДКА Как на разведке, чуден звук Любой. Ночами звуки редки. *П918 (I,256)*; – Никого не задавило? – Никаких нет. Только трех муравьев, Вышедших на разведку. *РП Хл921 (317)*; А главное, не делалось разведок По части пресловутых всяких чувств. [рфм. к веток] *П925-31 (I,357)*; Слух пронесется по верхам, Что, сколько помнят, ты – до шведа. И холод въедет в арьергард, Скача с передовых разведок. *П927 (I,248)*; И как взлетают арсеналы По мановенью рук подрывника, Огню разведки отвечала Вся огневая мощь противника. *П944 (II,62)*; Проходя домой с разведок Лесом напрямик, Видит, как еще он редок, На ходу лесник. *П950-е (II,586)*; Я удивляюсь, как он редок, ...тощ, С собою принося с разведок Болотный хвощ. *П950-е (II,588)*

РАЗВЕДРЯСЬ [обл.; деесп. от разведриться (проясниться (о погоде))] «Для бодрости ты б малость подхлестнул. Похоже, жаркий будет день, р.» Чихает цинк, ручьи сочат весну, Шуруя снег, бушует левый подрез. *РП П925-31 (I,347.2)*

РАЗВЕДЧИК Дети, разведчики леса, Бродят по рошам, Жарят в костре белых червей, Зайчью капусту, [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; **РАЗВЕДЧИКИ** *Загл. П944 (II,62)*; Синело небо. Было тихо. Трещали на лугу кузнечики. Нагнувшись, низкою гречихой К деревне двигались разведчики. *ib.*; Разведчики, недолго думая, Пошли садить из автоматов, *ib.*; Огонь дал пищу для засечек На наших пунктах за равниною. За этой пиццей р. И полз сюда, в гнездо осиное. *ib.*

РАЗВЕДЫВАТЬ Корсетная коробка / этажей под шестьдесят. / Сверху / развеывают / звезд взводы, / в средних / тайпистки / стрекочут бешено. / А в самом нижнем – / «Дрогс сода, / грет энд фэймус компани-нейшенал». [о небоскребе] *М925 (212)*

РАЗВЕЕРИТЬСЯ [нов.] «Городовой! / Хвост!» // Провел рукой и – остоленел! / Этого-то, / всяких клыков почище, / я и не заметил в бешеном скачке: / у меня из-под пиджака / развеерился хвостик / и вьется сади, / большой, собачий. *М915 (44)*

РАЗВЕНЧАН За окнами давка, толпится листва, И палое небо с дорог не подобрано. На крик: «Запирай!» – попиралась трава, И вот, все развенчано, смыто и попрано. *П917 (I,483)*

РАЗВЕНЧАННЫЙ Когда один с самим собою Я проклинаю каждый день, – Теперь проходит предо мною *Твоя развенчанная тень...* [слова А.С. Пушкина из стих. «Наполеон», 1821] *Цит. АБ908 (II,293)*

РАЗВЕНЧИВАТЬ Сначала всё опрометью, вразноряд Ввалилось в ограду дерева р., И погранным парком из ливня – под град, Потом от сараев – от террасе бревенчатой. *П915,28 (I,92)*

РАЗВЕРГНУТЬ [устар.; раскрыть, раздвинуть] Протиснувшись чудом сквозь тоненький шнур, / раструба трубки разинув оправу, / погромом звонков грома тишину, / разверг телефон дребезжащую лаву. *М923 (413.1)*

РАЗВЕРЗАТЬСЯ [книжн.; раскрываться, раздвигаться] Разверзаются туманы, Буревестник на волне, Пролетают ураганы В бесконечной вышине. *АБ901 (I,475.1)*; Светает. / Все шире разверзается неба рот. / Ночь / пьет за глотком глоток он. *М916 (50)*

РАЗВЕРЗАЮЩИЙСЯ [книжн.] И вот, весь холод тьмы беззвездной Вдохнув – на самой мачте – с краю – Над разверзающейся бездной – Смеясь! – рожницы опускаю... *Цв920 (I,522.3)*

РАЗВЕРЗАЯСЬ [книжн.] Ржанье – бою труба! / золотой облак / закрывает глаза, / иногда р. молнией, – / уши наполнены / свистом, хрипом, / сопеньем диким, / ржаньем, бряцаньем, / лязгом. *Куз917 (207.2)*

РАЗВЕРЗНУТЬСЯ [книжн.; раскрыться; раздвинуться; разверзлись Хл[912]] Разверзлось утреннее око, Сиянье льется без конца. *АБ900 (I,39)*; Разверзлись тучи, месяц встал, Звучала песня издалёка. *АБ900 (I,54)*; Разверзся в осень плод, И обнажились, выпав, зерна. *Хл909 (189)*; Мои сейчас вещеобразно разверзлись зеницы Узнать, что будет Я, когда делимое его – единица. *Хл[912] (79)*; И вдруг Мимо воли, мимо желаний, Разверзся невиданных зданий Светозарный ряд, Из бледности пламя исторг. *Куз918 (214)*

РАЗВЕРНУВ Я и сам когда-то в праздник спозаранку Выходил к любимой, р. тальянку. *Ес925 (III,91)*; Парадом р. / моих страниц войска, / я прохожу / по строчечному фронту. *М929-30 (600)*

РАЗВЕРНУВШИЙ Провидел ты всю даль, как ангел На шпиле крепостном; и вот – (Сон, или явь): чудесный флот, Широко р. фланги, Внезапно заградил Неву... И Сам Державный Основатель Стоит на головном фрегате... *АБ919 (III,330)*

РАЗВЕРНУТ Громом дрожек, с аркады вокзала, На краю заповедных рощ, Ты р., роман небывалый, Сочиненный осенью, в дождь *П916 (I,249.1), ср. (I,512)*

РАЗВЕРНУТЫЙ Веселый день горит... Среди сомлевших трав Все маки пятнами – как жадное бессилье, Как губы, полные соблазна и отрав, Как алых бабочек развернутые крылья. *Анн900-е (86.2)*; Смотри сквозь тучи: там она – Развернутое ветром знамя, Обетованная весна. *АБ910 (III,190)*; Земля когда-то оторвалась, Дворцов развернутых тесьма, Планетой всплыли арсеналы, Планетой понеслись дома. *П913 (I,434)*; О, разговор невинный и лукавый, Гадалкою развернутых страниц Я в глубь смотрел, смущенный и цекавый, В глубь пламени мерцающих зениц. *Хл913 (84.2)*; И небо рыдало над морем, на той Странице развернутой, где за шестой Печатью седьмую печать словив, Вся соль его славит, кипя, Суламифь. *П917 (I,515)*; Дворцы-страницы, дворцы-книги, Стеклянные развернутые книги, Весь город – лист зеркальных окон, Свирель в руке суровой рока. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; О бабочка, о мусульманка, В разрезанном саване вся, – (...) С большими усами кусава Ушла с головою в бурнус. О флагом р. саван, Сложи свои крылья – боюсь! *ОМ933-34 (201.2)*

РАЗВЕРНУТЬ Ты одна взойдешь над всей пустыней Шлейф кометы р. [рфм. к путь] *АБ906 (II,105)*; Разверни любви устав, там законы ясно блещут, Ты – судья, а я – истец: нам пристала взглядов мена. *Куз908 (131.1)*; «Эй, где ты, страж, ключ ржавый поверни! Ответь рожку, пусть спустят мост подъемный, Сигнальный флаг на башне разверни: Здесь путник ждет, не недруг вероломный!» *РП Куз908 (144.4)*; Страна костров и лобных мест, и пыток Столетий пальцами Народов развернула свиток, Целуешь здесь края одежд чумы, А здесь единство Азии куют умы. *Хл919-20-22 (467.2)*

РАЗВЕРНУТЬСЯ Игра веков! О, как ты дорога! Бесчисленные развернулись звенья, Летели брызги, искры, жемчуга. *АБ902 (I,500.2)*; Когда за лиры лабиринт Поэты взор вперят, Налево развернется Инд, Правей пойдет Евфрат. *П913,28 (I,50)*; вздыхает / и гремит / Атлантический / океан. / «Мне бы, братцы, / к Сахаре подобраться... / Развернись и плюнь – / пароход внизу. / Хочу тепло, / хочу везу. (...)» *РП М925 (172)*; Зачем отмерены так куце Держанья наши и мечты, И не дано нам р. От сил и сердца полноты. *П950-е (II,598)*

РАЗВЕРСТКА [плановое распределение чего-л.] Подкопытные наперстки, Бега кровного следы, Раздают не по разверстке На столетья, без слюды... *ОМ937 (414.2), ср. (415.1)*

РАЗВЕРСТЫЙ [книжн.] Высоко – над домами – в тумане снежной бури, На месте полуденных туч и полунощных звезд, Розовым зигзагом в разверстой лазури Тонкая рука расплстала тонкий крест. *АБ904 (II,139)*; Стихают ли хваленья? Не знают утоленья Разверстые уста! *Куз910 (92.2)*; Уж сколько их упало в эту бездну, Разверстую вдали! Настанет день, когда и я исчезну С поверхности земли. *Цв913 (I,190)*; Из очей ее разверстых – Слезы крупные, янтарные, Непарные. *Цв920 (III,227)*; Рука как свиток выпала, Разверстая и слабая... *Цв921 (II,80)*; И в разверстой хламиде Пролетая – кто видел?! – То Саул за Давидом: Смуглой смертью своей! *Цв922 (II,145.1)*; А всё же в ненависти Час р. Мы миру левую [руку] Даем – от сердца! *Цв923 (II,191)*; Час обнажающихся верховий, Час, когда в души глядишь – как в очи. Это – разверстые шлюзы крови! Это – разверстые шлюзы ночи! *Цв923 (II,198.2)*; Ах: разрывающееся сердце, Слог, на котором мрут. Ах, это занавес – вдрут – р. Ох: ломовой хомут. *Цв924 (II,250)*; Не нужно б – тогда бы не цвел [куст] Мне прямо в разверстую душу, // Что только кустом не пуста: Окном моих всех захолюстий! *Цв934 (II,317.2)*

[–РАЗВЕРСТЫЙ] см. ШИРОКО-РАЗВЕРСТЫЙ

РАЗВЕРТЫВАТЬ Я был весь в пестрых лоскутках, Белый, красный, в безобразной маске. Хохотал и кривлялся на маршрутах, И рассказывал шуточные сказки. // Развертывал длинные сказанья, Бессвязно, и долго, и звонко – О стариках, и о странах без названья, И о девушке с глазами ребенка. *АБ903 (I,277)*

РАЗВЕРТЫВАТЬСЯ В обеденный гудок – Обезголосоел эллинг. И обезлюдел док. Развертывались порознь, Сошлись невприворот За слесарно-сборочный У выходных ворот. *П926-27 (I,315)*

РАЗВЕСЕЛИТЬ Весь долгий комнатный досуг, Мой милый друг, Развесели я легкой лютней. *Куз916 (172.2)*; Напитка огненной смолой Я развеселил суровый чай, И Лиля разуму «долой» Провозглашает невзначай. *Хл919 (115)*

РАЗВЕСЕЛИТЬСЯ Вот видишь ли: всё к лучшему – Дитя, развеселись, По холмику зыбучему Две звездочки зажглись. *Анн909 (88.2)*; Я земле не поклонился Прежде, чем себя нашел; Посох взял, развеселился И в далекий Рим пошел. *ОМ914,27 (99.2)*; Развеселился наконец, Изведал духа совершенство, Испробовал свое блаженство И успокоился, как царь, *ОМ914 (296.2)*; Сглушило слова уанстепным темпом, / и снова слова сквозь темп уанстепа: / «Что это вы так развеселились? / Разве?!» / Слілись... *РП М923 (436)*

РАЗВЕСЁЛЫЙ [разг.] В черной шали, с большим розаном На груди, – как упадет вечер, С рыжекудрым, розовым, Развеселым озором Разлюбезные – поведу – речи. *Цв916 (I,260.2)*

РАЗВЕСЕЛЯТЬ И много игр веселых и забавных Знал старый князь. Гостей своих в чертогах славных Он веселил, р.. *Хл912-13 (237)*

РАЗВЕСИВИШИТЬ Черемуха душистая, Р., стоит, А зелень золотистая На солнышке горит. *Ес915 (I,155)*

РАЗВЕСИСТЫЙ И там в развесистую ель Я доску клал и с нею реял, И таяла моя чачель, И сонный ветер тихо веял. *АБ905 (II,74)*; Ей снилось розовое Гори В тени развесистых чинар... [о Нине Джаваха, героине повести Л.А. Чарской] *Цв909 (I,55)*

РАЗВЕСИТЬ Мне с тобою пьяным весело – Смысла нет в твоих рассказах. Осень ранняя развесила Флаги желтые на вязах. *Ахм911 (31)*; [К о н ь:] Скачу я вбок и через, Туда, где вражья Ферязь. Я ноги возвысил, А уши развесил. Меж вражеских чисел Киданюсь я, весел. [ср. счет: р. уши] *РП Хл911-13 (444)*

РАЗВЕСТИ [разъединить; направить в разные стороны; см. тж РАЗВЕСТИ] Кто-то высший развел эти нежно-сплетенные руки, Но о помнящих душах забыл. *Цв910 (I,84.2)*; Кто-то высший развел эти нежно-сплетенные руки... Не ответственные мы! *ib.*; Да, ночные пути, роковые, Развели нас и вновь свели, И опять мы к тебе, Россия, Добрели из чужой земли. *АБ914 (III,277)*;

Спят, не разнимая рук, С братом – брат, С другом – друг. (<...> Этих рук не разведу. Лучше буду, Лучше буду Полымым пылать в аду! [обращ. к П.Г. Антокольскому и Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,383.2)*; – Кость-то белую твою с мясом врозь Разведем – тогда смекнешь, старина: Кость-то разная, а кровь-то – одна! *РП Цв920 (III,267)*; С такою силой в подбородок руку Вцепив, что судорогой вьется рот, С такою силою поняв разлуку, Что, кажется, и смерть не разведет – // Так знаменосец покидает знамя, Так на помосте матерям: Пора! *Цв921 (II,64.1)*; – «Душу тебе, рабу, С косточкой разведу!» *РП Цв922 (III,315)*; Есть рифмы – в мире *том* Подобранные. Рухнет // *Сей* – разведешь. Чтó нужд В рифме? *Цв924 (II,235.3)*; Завелась Петя – В рожь зайдет корова. // А мужик, как взглянет, Разведет ручишей Да как в спину втянет Прямо кнутовищей. *Ес925 (III,122.1)*; Рас – стояние: версты, дали... Нас расклеили, распяли, В две руки развели, распяв, И не знали, что это – сплав // Вдохновений и сухожилий... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,258.2)*; Ленинградскую беду Руками не разведу, Слезами не смою, В землю не зарюю. [*ср.*: чужую беду руками разведу] *Ахм944 (323.4)*

РАЗВЕСТИ [растворить] Развела тебе в стакане Горстку жженных волос. Чтоб не елось, чтоб не пелось, Не пилоь, не спалоь. *Цв918 (I,438.1)*

РАЗВЕСТИ [начать делать что-л. длительное; разжечь] Уж не ты [месяц] ль и колдуешь, жемчужный, Ты, кому остальные неужны, Их не твой ли развел и ущерб, На горелом пятне желтосерп, // Ты, скиталец небес праздносумый, С иронической думой?... *Анн900-е (148.2)*; Ты, слышав меня издаля. Свой костер разведешь ввечеру. *АБ901 (I,120)*; Позволь и мне огонь прибрежный Тебе навстречу развести, [*рфм.*: вплести] *АБ908 (III,172)*; Бросим / друг другу / шпильки подсовывать, / разведем / изысканный / словесный ажур. [обращ. к пролетарским поэтам] *М926 (256)*

РАЗВЕСТИ [*вар.* к РАЗВЕСТИ (разединить)] Все рядом лежат – Не р. межой. Поглядеть: солдат. Где свой, где чужой? *Цв920 (I,576)*; И хочет плечиком повесть, – Не может ручек ей р.: // За шейкой за любезной Свились – как круг железный. *Цв920 (III,216)*

РАЗВЕТВЛЕНИЕ [*см. тж* РАЗВЕТВЛЕНЬЕ] Снег лежит на ветвях, В проводах, В разветвлениях партий, На кокарах драгун И на шпалах железных дорог. *П925-26 (I,290)*; А сердце где? Его любовь и тяга – В жирной земле без нежных разветвлений. [*рфм.* к на колени] *ОМ930-37 (404.1)*

РАЗВЕТВЛЕНЬЕ [*вар.* к РАЗВЕТВЛЕНИЕ] И европейской мысли р. Он перенес, как лишь могущий мого: Рахиль глядела в зеркало явления, А Лия пела и плела венки. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (406.2), (409.1)*

РАЗВЕШАННЫЙ С земли гелиотроп Передает свой запах Рассолу флотских роб, Развешанных на трапах. *П936 (II,14.2)*

РАЗВЕЯВ А к утру кто-то нам, р. молча сны, Напомнил шепотом, что мы осуждены. *Анн900-е (135.2)*; [В е т е р:] Что же, волосы р., По дороге чародеев Побеги меж темных елей. Ах, Вила, Вила! *РП Хл919,21 (259)*; Кобылица свободы! (<...>) Скачет, р. копытами пыль, Гордая скачет пророчица. *РП Хл920-22 (491)*

РАЗВЕЯН А сколько было там развеяно души Среди рассеянных, мятежных и бесслезных! *Анн900-е (126.2)*; Серебряным блеском туман К полудню еще не р., К полудню от солнечных ран Стал даже желтее туман, Стал даже желтей и мертвей он, *Анн900-е (128)*; Синим жерновом развеяны и смолоты Водяные зерна на муку. *Ес917 (I,297)*

РАЗВЕЯННЫЙ Навстречу летит негладанно Развеянное перо. *Цв915 (I,241.1)*; Здесь девы скок темноволосой Орла ночного разбудил, Ее развеянные косы, Его молчание удил! *Хл919 (255)*; Ибо путь комет – // Поэтов путь. Развеянные звенья Причинности – вот связь его! *Цв923 (II,184)*

РАЗВЕЯТЬ [Один голос:] Рыданье струн седых развей, О нет, Баян, не соловей, Певец волшебнo-сладострастный, Нас жег в безмолвии ночей Тоскою нежной и напрасной. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Надежды трепетной моей, Моей гармонии сердечной Твоею страстью не развей По этой дали бесконечной. *АБ899 (I,412.1)*; Я молил ее, сиреневую мглу: «Погости-побудь со мной в моем углу, Не мою тоску ты давнюю развей, Поделись со мной, желанная, своей!» *Анн900-е (85.1)*; Минута – и ветер, метнувшись, В узорах развеет листы, Минута – и сердце, проснувшись, Увидит, что это – не ты... *Анн900-е (199.2)*; Он шел на отдых. Новый день Развеял утреннее знамя, Но медленно сходила тень На потухающее пламя. *АБ900 (I,451.3)*; В Дельфийском храме новый бог Над камнем Пифии священной Возвысил голос, – и не мог Р. пламень сокровенный. *АБ900 (I,457.1)*; Если умру, перелетные птицы Призрак развеют, шутя. *АБ901 (I,139)*; Плывите, райских снов четы, И силой бога всемогущей Развейте адские мечты Души, к погибели идущей. *АБ901 (I,350.2)*; Но у тайни негомого виденья Расцветешь, обновленьем горя. Все мечты мимолетного тленья Молодая развеет заря. *АБ901 (I,478.1)*; На брошенном месте гаданий Кто-то встал – и развеял флаг. *АБ903 (I,264)*; Ой, дальний край! Ты – мой! Ой, косынку развей! Ой, девка, заводи в глухую топь весной! Эй, девка, собирай лесной туман косой! Эй, песня, веселей! Эй, сарафан, алей! *АБ907 (II,335.1)*; Слабостью бледной охваченного подниму. Светом любви враждующую развею тьму. *Күз908 (58.1)*; От тоски хожу я на базары: что мне до них! Не развеют скуки мне гусяры: что мне до них! *Күз908 (135.3)*; Только детские книги читать, Только детские думы лелеять, Все большое далеко р., Из глубокой печали восстать. *ОМ908 (66.3)*; И песня летится, песня прошлых бед, – Простой и древний скуки амулет, – Она развеет ждущие кручины! *Күз909 (87.1)*; Пестрый наряд ветер развеет, Цветик слабеет, бурей измят, Тщетно твой взгляд пламенем рдеет. *Күз909 (112.1)*; [С п у т н и к:] Так! Я плачу. Чертоги скрылись волшебные с утра. Развеяли ветра. Над бездною стою. *РП Хл909,11 (412)*; Резкий звук развеял пенье чар: То звонок воспитанниц съзывает В дортуар. *Цв909 (I,49)*; Читаю сказки Соловьева. // Я не дышу – в них все так зыбко! Вдруг вздохом призраки развею? Неосторожная улыбка Спугнет волшебника и фею. *Цв910 (I,73.2)*; Мы слишком молоды, чтобы простить Тому, кто в нас развеял чары. *Цв910 (I,134)*; Мы слишком молоды, чтобы забыть Того, кто в нас развеял чары. Но, чтоб опять так нежно полобить – Мы слишком стары! *ib.*; «(<...>) Зелено вино – мыслям пагуба, Телесам оно – что коса траве, Налетят на вас злые вороги И развеют вас по соломинке!» *РП Ес912 (I,306.2)*; Старье охраняем искусства именем. / Или / зуб революций ступился о короны? / Скорее! / Дым развеите над Зимним – / фабрики макаронной! *М918 (77)*; Но все пустынно, и не ты Сорвешь цветы с своей могилы, Развеешь жизни пустоту. *РП Хл920-22 (498)*; Туда, на пролом, Где орел и труп моря Крылья развеял свои высоко и броско, Точно острые мечи. *Хл921 (332)*; Зачем ты дал ей на забаву Всю тайну чудотворных дней, – Она твою развеет славу Рукою хищною своей. *Ахм[922] (146.1)*; Я рад и охоте... Кошь нечем Р. тоску и сон. *Ес925 (III,199)*; Я быстро умчался в Питер Р. тоску и сон. *ib.*; Сонечку люди – сожгли! Что же вы с пеллом содеяли? В урну – такую – ее? Что же с горы не развеяли Огненный пепел

ее? [посв. памяти С.Е. Голлидэй] *Цв936 (II,344.2)*; Ты напрасно мне под ноги мечешь И величье, и славу, и власть. Знаешь сам, что не этим излечись Песнопения светлую страсть. // Разве этим развеешь обиду? Или золотом лечат тоску? *Ахм958 (334.1)*

РАЗВЕЯТЬСЯ И над заливами голос черни Пропал, развеялся в невском сне. *АБ905 (II,176)*; Неситесь, кружитесь, томите, Снежинки – холодная весть... Души моей тонкие нити, Порвитесь, развейтесь, сгорите... *АБ907 (II,278)*; Где гордый блеск прославленных столетий? Исчезло все, развеялось во прах! *Цв909 (I,37.1)*; С радостным видом хлопочут родные: Дочка – невеста! Их дочь! Если и снились ей грезы иные, – Грезы развеются в ночь! *Цв910 (I,72.2)*

РАЗВИВ [сущ.] Нет имени у них. Войди в их хрящ – И будешь ты наследником их княжеств. // И для людей, для их сердец живых, Блуждая в их извилинах, развивах, Изобразишь и наслажденья их, И то, что мучит их, – в приливах и отливах. *ОМ936 (222.1)*

РАЗВИВАТЬ [доложить до определенной степени зрелости (духовной, умственной)] А в жизни красоты как раз И крылась жизнь красавиц. Но их дурманил лоботряс И развивал мерзавец. *П931 (I,422)*

РАЗВИВАТЬСЯ [увеличиваться в объеме, усиливаться] Развивается череп от жизни Во весь лоб – от виска до виска, – Чистой своих швов он дразнит себя, Понимающим куполом яснится, Мыслью пенится, сам себе снится, – *ОМ937 (241.2), (419), (421), (423), (426)*

РАЗВИВАЯ Когда казак с высокой вышки Увидит дальнего врага, <...> Он сбегает, р. кудрями, с высокой вышки, На коня он лихого садится И летит без передышки В говором поющие станицы. *Хл908] (51.1)*; Прозрачными стоят деревья, Овеянные темнотой, – // Когда рябина, р. Листы, которые умрут, Завидует, перебирая Их выхолонный изумруд, *ОМ909 (267.2)*

РАЗВИВАЯСЬ Гость весенний, заиграй. По сердцам, едва касаясь, Ты летишь, летишь, летишь! И свиваясь, р., Голубую взрежешь тишь. *Куз920 (230.2)*

РАЗВИВШИЙСЯ И так были безумны мечты В чадном море молений и слез, На развившемся нимбе волос И в дыму ее черной фаты, // Что в ответ замерзал огонек В аметистах тяжелых серег. *Анн900-е (106)*

РАЗВИВШИСЬ [деепр. от РАЗВИТЬСЯ (распрячься, расплестись)] Мне нужен талый снег под желтизной огня, <...> И чтобы прядь волос так близко от меня, Так близко от меня, р., трепетала. *Анн900-е (113)*; Р., волос поредел, Когда я молод был, *Анн900-е (178.2)*

РАЗВИВШИСЬ [деепр. от РАЗВИТЬСЯ (стать сильнее, окрепнуть; созреть духовно, умственно)] Вот девушка, едва р., Еще не потупляясь, не краснея, Непостижимо черным взглядом Смотрит мне навстречу. *АБ909 (III,110)*

РАЗВИЛИНА [см. тж РАЗВИЛОК, РАЗВИЛЬЕ] Тротуар в буграх. Меж снеговых развилин, Вмерзшие бутылки голых черных льдин. Булки фонарей, и на трубе, как филин, Потонувший в перьях, нелюдимый дым. *П913,28 (I,60)*

РАЗВИЛИНКА Когда заулыбается дитя С развилинкой и горечи и сласти, Концы его улыбки, не шутя, Уходят в океанское безвластье. *ОМ936,37 (221.3), 936-37 (411.1)*

РАЗВИЛОК [разг.; то же, что РАЗВИЛИНА] Я слышу властный голос: «Смерьте», – Просторы? Ужас? Радость? Рок? Не знаю. Нестройный звук нарек р. двух дорог. *РП Хл909,II (408)*; Очень устал. <...> Где р. дорог поперечных, живую былиной Лег на самой середке дороги, по-богатырски руки раскинул. Не ночлег, а живая былина Онеги. *Хл921,22 (357)*

РАЗВИЛЬЕ [обл.; то же, что РАЗВИЛИНА] «Как я грешница великая пред Богом – Пронosite меня, девки, под порогом. // Как я с нежитью и в смерти неразрывна Хороните меня, девки, на р.: // В снегах, без креста». *РП Цв922 (III,295)*; Пронизан солнцем лес насквозь. Лучи стоят столбами пыли. Отсюда, уверяют, лось Выходит на дорог р.. *П957 (II,82)*

[-РАЗВИЛЬЕ-] см. КРЕСТ-РАЗЪЕЗД-РАЗВИЛЬЕ-РАЗДОРОЖЬИЦЕ-СУДЬБА

РАЗВИНЧЕН [разг.; кр. ф. прил. развинченный (потерявший энергию, ослабевший)] Воздух дождиком частым сечется. Поседев, шелудивеет лед. Ждешь: вот-вот горизонт и очнется И – начнется. И гул пойдет. <...> Пред собой он погонит неспавших, Очумелых птиц впереди. // Он зайдет и к тебе и, р., Станет свечный натек колупать И зевнет и припомнит, что нынче Можно снять с гиацинтов колпак. *П918 (I,215.1)*

РАЗВИТ Свободны дали. Небо открыто. Смотрите на нас, планеты, Как наше веселое знамя развито, Вкруг каждого лика – круг из света. *АБ905 (II,320.2)*

РАЗВИТЫЙ Гривы взметая // В закинутости лбов и рук, – Свиток р.! – В пляске кончающейся вдруг Взмахом защиты – // Длинную руку на бедро... [о деревьях] *Цв922 (II,143)*

РАЗВИТЬ [распрячь части чего-л. свитого, свившегося] Бунтом встать бы, / р. огневые флаги, / рвать зубами бумагу б, / ядрами б выть... / Пролетарий, / и дюйм / ненужной бумаги, / как врага своего, / вконец ненавидь. *М927 (277)*

РАЗВИТЬ [усилить, дать чему-л. окрепнуть] Не волноваться. Нетерпенье – роскошь, Я постепенно скорость разовью – Холодным шагом выйдем на дорожку – Я сохранил дистанцию мою. *ОМ931 (181.3), 930-37 (395.2)*; И я хочу благодарить холмы, Что эту кость и эту кисть развили: Он родился в горах и горечь знал тюрмы. Хочу назвать его – не Сталин, – Джугашвили! *ОМ937 (311)*

РАЗВИТЬЕ [вар. к развитию] И зимний день в канве ветвей По давнему обыкновенью Потух не вдруг, как бы в ответ Развитью сказки. *П924 (I,560)*; Зовите это как хотите, Но все кругом одевший лес Бежал, как повести р., И сознавал свой интерес. *П931 (I,377.1)*; И те обещанья подхвачены Природой, трудами их рук, Искусствами, всякою всячиной, Развитием ремесл и наук. *П956 (II,94)*

РАЗВИТЬСЯ [распрячься, расплестись; развились Анн902] Завитки ее кос развились, Я дыханье их слышу... зачем? *Анн902 (164.1)*; Святое пламя унеслось В отдохновенную обитель, Победы знамя развилося, – Но пал со страхом победитель. *АБ900 (I,451.3)*; Осененная реюющей влагой, Распустила ты пряди волос. Хороводов твоих по оврагу Золотое кольцо развилося. *АБ905 (II,24)*; На том лужке, где вместе мы развились, Коса скосила мягкую траву; Венки любви, увя! они развились, Надины я не вижу наяву. *Куз906 (34.2)*; Побледнела, словно саван, схолодела, как роса. Душегубкою-змеєю развилась ее коса. *Ес911 (I,68)*

РАЗВИТЬСЯ [завершить развитие] Для того ль должен череп р. Во весь лоб – от виска до виска, – Чтоб в его дорогие глазницы Не могли не вливаться войска? *ОМ937 (241.2), (419), (421), (423), (426)*

РАЗВИХРИТЬ [нов.] Время, / снова / ленинские лозунги развихрь. / Нам ли / растекаться / слезной лужею, – / Ленин / и теперь / живее всех живых. / Наше знание – / сила / и оружие. *М924 (453)*

РАЗВЛЕКАТЬ Позовите! / Пригодится шутка дурья. / Я шарадами гипербол, / аллегорий / буду р., / стихами балагурия. *M923 (449)*; Потом, / пропылясь, / проплывают года, / трусят / суетною мышиною, / и лишь / развлекает / семейный скандал / случайно / лопнувшей шиной. *M924 (132)*

РАЗВЛЕКАТЬСЯ Вы, / обеспокоенные мыслью одной – / «изящно пляшу ли», – / смотрите, как развлекаюсь / я – / площадной / сутенер и карточный шулер! *M914-15 (397)*; Сидят / по кафе / гусары спешенные. / Пехота / развлекается / в штатской лени. / А под этой / идиллией – / взлихораденно-бешеные / военные / приготовления. *M929 (363)*

РАЗВЛЕЧЕНИЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ ЛЮБИМОЙ *Загл.* [раздела книги стих.] *P917 (I,128)*; Чередование милых развлечений Бывает иногда скучнее службы. Прийти на помощь может только случай, Но случая не приманишь, как Жучку. *Күз927 (291.2)*

РАЗВЛЕЧЬСЯ Меня давно р. просят, Но эти ручки ... Я влюблен В мою морщинистую кожу... *РП AB903 (I,294)*

РАЗВОД [*тж* распределение по постам] Несносный ветер, ты не вой зимою: И без тебя я сам не свой зимою! В разводе с летом я, с теплом в разводе, В разводе с вешней бирюзой зимою! *Күз908 (136.3)*; Дух от плоти косной берет р., Птица клетке костной дает р.. *Цв922 (II,98.1)*; Рождается троянский эпос, Не верят, верят, жгут огни, Нетерпеливо ждут развода, Слабеют, слепнут, – идут дни, И в крепости крошатся своды. *P923,28 (I,273), 924 (I,554)*; Известно: у католиков р. За преступление слывет. И вот В Италии один партикулярный Им предложил устроить хоть *акварий*. *Шутл. OM924-25 (349.1)*; О, не проигрывает – Кто рвет! Загород, пригород: Лбам р.. *Цв924 (III,45)*; У спальни / опереточной дивы. / В скважину / замочную, / сосредоточив пруть, / чтоб Күлидж дал р., / детективы / мужа / должны / в кровати накрыть. *M925 (215)*

РАЗВОДИТЬ [ведя, доставлять в разные места; разъединять; распределять по постам] О, возлюбленный, не выведывай, Для чего развожу засов. *Цв915 (I,240)*; Легонечко – как два крыла – Ослабшие от муки Он ей разводит – руки. *Цв920 (III,216)*; Крылами руку ей с рукой, А клювом губку ей с губой Разводит пакостник рябой: – Ты не противься, рот тугой! *ib.*; Дурного не скажу и во хмелю про Данта, В тебе отца родного чту и коменданта – Вели ж по осени не р. мосты! *Шутл. OM924-25 (348.5)*; Командиры батальонов! Разводите батальоны Приготовьтесь к выполнению За – дачи боевой! *Цв928,29-38 (III,172)*; Казалось нам не раз, Что снег идет из скрытности И для отвода глаз. // Утайщик нераскаанный, – Под белой бахромой Как часто вас с окраины Он разводил домой! *P956 (II,107)*

РАЗВОДИТЬ [давать плодиться кому-л., разрастаться чему-л.; начинать делать что-л. длительное, нудное; разжигать] А там, наточив топоры, Веселые красные люди, Смеясь, разводили костры: // Смолили тяжелые челны... *AB903 (I,271)*; И мерцанья замедленных рук Разводили там серые нити, *Ann907 (139)*; Стояла тишина. И у платформы Готовый поезд разводил пары. *AB907 (II,306)*; «(...) Ну, говори, сестра!» // И вот сестра разводит, Раскрыв, как библию, пузатый «Капитал», О Марксе, Энгельсе... Ни при какой погоде Я этих книг, конечно, не читал. *Ес924 (II,159)*; В Италии один партикулярный Им предложил устроить хоть *акварий*. Но, по глазам Лжеца узнав, Так отказал ему викарий: – Иди, мой сын, пока ты не погиб: Мы не *разводим* даже рыб! *РП Шутл.OM924-25 (349.1)*; Тяжело / и неуместно / р. мистерии. / У народа, / у языкотворца, / умер / звонкий / забулдыга подмастерье. [посв. памяти С.А. Есенина] *M926 (238)*

РАЗВОДНОЙ Разводными мостами и Перелетными стаями, Телеграфными сваями Бог – уходит от нас. *Цв922 (II,158)*

РАЗВОДСТВО [*нов.*] Ах, в раздор, в раздор, в р. Широки – воротцы! Прощай, снег, зимы сиротской Даровая роскошь! *Цв922 (II,110)*

РАЗВОДЫ [узоры; пятна, потёки; *тж ед.* *Ann900-е, M930*] Ты опять со мной, подруга осень, (...) Я твоих печальнее отрбей И черней твоих не видел вод, На твоём линияло-ветхом небе Желтых туч томит меня развод. *Ann900-е (91.2)*; Тихое пенье звучит в унисон, Окон неясны р., Жизнью моей овладела, как сон, Стройные своды. *Цв910 (I,69)*; Пусть с юностью уносят годы Все незабвенное с собой. – Я буду помнить все р. Цветных обой. *Цв914 (I,204)*; Умбрия, мать задумчивых далей, Ангелы лучшей страны не выдали. // В говоре птичьем – высокие вести, В небе р. павлинья пера. *Күз920 (224)*; Этот лозунг / неси / бряцаньем стиха, / размалой / плакатным разводом. / От ударных бригад / к ударным цехам, / от цехов – / к ударным заводам. *M930 (379)*; И лужи – рекою. // И в них извозцы, И дрожек р., И взят под уздцы Битюг небосвода. *P931 (I,398)*; Блок на небе видел р.. Ему предвещал небосклон Большую грозу, непогоду, Великую бурю, циклон. *P956 (II,100)*

РАЗВОДЯЩИЙ Впервые опережен В разрыве. – Вы это каждой? // Не опровергайте! Месь, Достойная Ловеласа. Жест, делающий вам честь, А мне р. мясо // От кости. – Смешок. Сквозь смех – Смерть. Жест. *Цв924 (III,36)*

РАЗВОЖЕН [*кр. ф. прич.* развоженный (возм., аномальная форма *от* разводить (*несов. к* развести – разбавить))] У Палаги-шинкачехи На меду вино развожено, Кумачовые кумашницы Душниками занавешены. *Ес912 (I,306.2)*

РАЗВОЗИТЬ Когда ж, / казалось, с-под речки начатой / развозит / с фабрики / сахар лавочник, – / то / под мостом прохлящие матчи / размером / не больше размеров булавочных. *M925 (228)*; Все так же будут бить песок размякший И на иллюминированый карниз Подтаскивать кумач и тес. Все так же По сборным пунктам р. актрис. *P931 (I,419)*

РАЗВОЛНОВАННЫЙ Молчит, хитрец. – Лишь там, внизу колен, Чуть-чуть в краях подрагивает. – Пойман! О, если б Прихоть я сдержанте могла, Как разволнованное ветром платье! *Цв920 (I,536.1)*

РАЗВОРАЖИВАЮЩИЙ [*нов.*] Разочарование! Не крест Ты – а страсть, как смерть и как разлука. // Р. настой, Сладость обморочного оплыва... *Цв922 (II,93)*

РАЗВОРАЧИВАТЬ Покачивает, раскачивает, Как будто дитя укачивает, Большие глаза незрячие К мучительно оборачивает. А ветер – шелка горячие Как парусом разворачивает. *Цв920 (III,216)*; Мое слово верное, Мое сердце зрячее. Иди, сердце сдерживай, Клубок разворачивай. *РП Цв922 (III,285)*; Что ж о современниках?! / Не просчитались бы, / за вас / полсотни отдав. / От зевоты / скулы / разворачивает аж! [обращ. к А.С. Пушкину] *M924 (123)*

РАЗВОРАЧИВАТЬСЯ Разворачивайтесь в марше! / Словесной не место кляузе. / Тише, ораторы! / Ваше / слово, / товарищ маузер. *M918 (81)*; Я недаром вздрогнул. / Не загробный вздор. / В порт, / горящий, / как расплавленное лето, / разворачивался / и входил / товарищ «Теодор / Нетте». *M926 (262)*; Оборонят сон мою донскую сонь, И разворачиваются черепах маневры – Их быстроходная, взволнованная броня И любопытные ковры людского говора... *OM937 (237), ср. (415.3)*

РАЗВОРКОВАТЬСЯ [*разг.*] Струится грязь, ручки на все лады, Хваля весну, разворковались в голос, И, выдирая полость из воды, Стучит, скача по камню, правый полоз. *P925-31 (I,347.2)*

РАЗВОРОТИВ [разг.] Шагни четверкой мощных лап, / прибитых чертежами Эйфеля, <...> Решайтесь, башня, – / нынче же вставайте все, / р. Париж с верхушки и до низу! / Идемте! / К нам! / К нам, в СССР! М923 (106)

РАЗВОРОЧЕН [разг.] Эй, хорошие! Не довелось! Разворочена, Простоволоса, – // Лжемариною В сизые гряды! – Я княгиня твоя Безоглядна... Цв922 (II,112); Их галдит за тысячу, и каждым, Точно в бурю вешний буерак, Р., взрыт и взбудоражен И буграми поднят этот мрак. П926-27 (I,316)

РАЗВОРОЧЕННЫЙ [разг.; развороченный Ес924] Не знали вы, Что я в сплошном дыму, В развороченном бурей быте С того и мучаюсь, что не пойму, Куда несет нас рок событий. [здесь: развороченный; обращ. к З.Н. Райх] Ес924 (II,203); Но вы не знали, Что в сплошном дыму, В развороченном бурей быте С того и мучаюсь, Что не пойму, Куда несет нас рок событий... [здесь: развороченный; обращ. к З.Н. Райх] *ib.*; Я губами несусь в темноте – // За воронки, за насыпи, осыпи, По которым он медлил и мглил: Развороченных – пасмурный, оспенный И приниженный – гений могил. ОМ937 (241.2), (418.2), (419), (421), (423), (426); И золотая червоточина На листьях осени горбатой, И угол, бомбой р., Где лазали его ребята. П943 (II,55)

РАЗВОСКРЕСЕНЕН [нов.] Слух идет / о грозном сраме, / что лишь радость / развоскресенена, / комсомольцы / лейб-гусарами / пьют / да ноют под стих Есенина. Ирон. М927 (291)

РАЗВРАТ Пусть же скорее мгла темной ночи Скроет желанья, дела и р., О, как горят прекрасные очи, – Смерти не рад, жизни не рад. АБ898 (I,371); Смотри приветно и легко В глаза суровые разврата: В них – бесконечно далеко – Горит душа и ждет возврата В жилище прежних благ и бед, АБ901 (I,482.1); Кругом семенящейся ватой, Подхваченной ветром с аллей, Гуляет, как призрак разврата, Пушистый ватин тополей. П931 (I,403); Чуть ночь, мой [Магдалины] демон тут как тут, За прошлое моя расплата. Придут и сердце мне сосут Воспоминания разврата, Когда, раба мужских причуд, Была я дурой бесноватой И улицей был мой приют. РП П949 (III,536)

РАЗВРАТЕН В пустую комнату стучала Ненужно ранняя весна. // Она сера и неумыта, Она развратна до конца. АБ907 (II,331.1)

РАЗВРАТНИК Тень вторая – стройный латник, Иль невеста от венца? <...> В воротах гремит звонок, Глухо щелкает замок. Переходят за порог Проститутка и развратник... АБ914 (III,38.2)

РАЗВРАТНО В час фабричных гудков и журфиксов, В час забвенья о зле и добре, В час разгула родственных чувств И р. длинных бесед О дурном состоянии желудка И о новом совете министров, АБ905 (II,26)

РАЗВРАТНЫЙ Любопытство напрасно глазело Из щелей развратных притонов. Окно наверху потемнело – Не слышно ни вздохов, ни стонов. АБ902 (I,526.1); и прелестно-глупые цветы театральные училищ, / преданные с детства искусству танцев, / нежно развратные, / чисто порочные, / разоряющие мужа на платья / и выдающие своих детей полчаса в сутки; [поэт о своих предках] Куз907 (21); Помпонуич, римский гражданин, Наскучив жить в развратном изобилии, На то имея множество причин, Включая старческое слабосилье, К себе гостей однажды пригласил Шутл. ОМ924-27 (353.2)

РАЗВЫТЬСЯ [разг.] В малиновом платочке / в гробу / Маруся / спит. / Развылся ветер гадкий. / На вечер, / ветру в лад, / в ячейке / об упадке / поставили / доклад. Ирон. М927 (307)

РАЗВЯЗАН Словно что-то недосказано, Что всегда звучит, всегда... Нить какая-то развязана, Сочетавшая года. АБ905 (II,83); Умчались, пропали без вести Степных кобылиц табуны, Развязаны дикие страсти Под игом ущербной луны. АБ908 (III,251); Может быть, это точка безумия, Может быть, это совесть твоя – Узел жизни, в котором мы узнаны И развязаны для бытия. ОМ937 (249)

РАЗВЯЗАТЬ [тж разг. разъяснить, прояснить что-л. сложное] Не угадать Царице юга Тот миг шальной, когда она Развяжет, разоимет, расциплет Золотоцветный свой букет Анн890 (68.2); Мы ждем гостей незваных и непрошенных, Мы ждем гостей! <...> Они распочтут нивы золотистые, Они разроют кладбища тенистые, Потом развяжет их уста нечистые Кровавый хмель! ОМ906 (260); О будущем ветер не скажет, Не скажет осенний цветок, Что милая тихо развяжет Свой шелковый, черный платок... АБ907 (II,275); Будет злобно крутить порожá. И придет она к нашему краю Обогреет своего малыша. // Снимет шубу и шали развяжет, Примостится со мной у огня. И спокойно и ласково скажет, Что ребенок похож на меня. Ес916 (I,233); Но за жизнь его за темную, Да за удаль несуразную – Развяжите Стеньку Разина! Цв918 (I,439); «Царь с бутылкою в обнимку храпит. Ты царевичеву кровь развяжи: Коршунком ко мне на грудь положи!» [здесь: стилиз.] РП Цв920 (III,190); Развяжи кошель и грош Бедной девки в воду брось! Аллюз. Хл921,22 (360); В буревой волне маячит Ляля буйного донца. «Нам глаза ее тошны. Развяжи узлы мошны. <...>» РП *ib.*; «<...> Мы берем и даем по чести, Нам не надо кровавой мести: От зарка развяжет Бог, // Сам себя осуждает Каин...» Куз927 (285); Недостижимое, как это близко – Ни р. нельзя, ни посмотреть, – Как будто в руку вложена записка И на нее немедленно ответь... ОМ932-34 (201.3); Захлебнулась винтовка Чапаева: Помоги, развяжи, раздели!.. ОМ935 (214.1); Я б несколько гремучих линий взял, Все млаожавое его тысячелетье, И мужество улыбкою связал И развязал в ненапряженном свете, ОМ937 (311); Как досталась – развяжи, развяжи – Красота такая галочья От индейского раджи, от раджи Алексею, что ль, Михалычу, – ОМ937 (318)

РАЗВЯЗАТЬСЯ Только избранный пояс развяжется, Окружающий чресла богинь. [рфм. к скажется] АБ903 (I,531.2); Вышел парень: «Водяная бьется баба!» И сюда со мной бегом, Р. бы с грехом. РП Хл919,21 (260); Пусть во что хотите жданыя удлинятся – / вижу ясно, / ясно до галлюцинаций. / До того, / что кажется – / вот только с этой рифмой / развяжись, / и вбежишь / по строчке / в изумительную жизнь. М923 (448); Я скажу, что от этих ужимок Еле цел я остался внизу, Что пакет развязался и вымок И что я вам другой привезу. П928 (I,230)

РАЗВЯЗКА И, глухую затаив развязку, Сам себя я вызвал на турнир; С самого себя срываю маску И презрительный лелею мир. ОМ910 (281.2); Я помню ночь, и помню друга в краске, И помню плоски утлый фитилек. Он изгибался, точно ход развязки Его по глади масла ветром влек. П925-31 (I,371); Я покину край гипербореев, Чтобы зреньем напитать судьбы развязку, Я скажу «селá» начальнику евреев За его малиновую ласку. ОМ931 (176), (394.2); До смешного близка р.: Из-за ширм Петрушкина маска, Вкруг костров кучерская пляска, Над дворцом черно-желтый стяг... Ахм940-60 (283); Толпа на соседнем участке Заглядывала из ворот, Толклись в ожиданье развязки И тыкались взад и вперед. П949 (III,535); Блок ждал этой бури и встряски. Ее огневые штрихи Боязнью и жаждой развязки Легли в его жизнь и стихи. П956 (II,100)

РАЗВЯЗЫВАТЬ [освободить от каких-л. ограничений] Меркурий, Меркурий, <...> Учишь купцов торговать, Корабельщиков плавать, Поэтам нагоняешь сон, Развязываешь воображенье, Куз925 (304.1)

РАЗГАДАВШИЙ [*субст. прич.*] Все пути твои – в удаче, Но в одном лишь счастья нет: Он закован в белом плаче Разгадавших новый свет. *Ес915 (I,174)*

РАЗГАДАН «(...) Так страстно не разгадана, В чадре живой, как дым, Она на волнах ладана Над куколом твоим». *РП Анн900-е (112)*; Моя сказка никем не разгадана, И тому, кто приблизится к ней, Станет душно от синего ладана, От узорных лампадных теней. *АВ903 (I,531.2)*; Моя так разгадана книга лица: На белом, на белом – два серые зня! *Хл[916] (103.2)*

РАЗГАДАТЬ О, нет! Горящей жизни меру Не нам познать и р.. Она достойна лучшей веры. Для нас – творца ее печать. *АВ899 (I,428.2)*; Так – невозможного искала, И лишь далеко ввечеру Сознанием поздним разгадала Волны певучую игру. *АВ901 (I,469.1)*; Разгадал я, какие цветы Ты растила на белом окне. *АВ903 (I,364.1)*; О, разгадай под маской скромной, Какая женщина зовет! *АВ904 (II,49)*; Не р. живого мрака, Которым стан твой окружен. *АВ907 (II,224)*; Без загадок разгадали, Без возврата встречен брат; Засияли нежно дали Чрез порог небесных врат. *Куз907 (52.2)*; Ты все мне поведал – так рано! Я все разгадала – так поздно! *Це910 (I,58)*; Но люблю тебя, родина кроткая! А за что – р. не могу. *Ес914 (I,145)*; Разгадал я их думы несметные, Не спугнет их ни гром и ни тьма. *Ес914 (I,148)*; И только иногда за скудным обедом Учил его отец распевать марсельезу. «Вырастешь, – говорил он, – поймешь... Разгадаешь, отчего мы так нищи!» *РП Ес917 (I,263)*; Скакать и выкидывать нельзя. Такая загадка. Разгадаете – все вернется. Раз для двух, Два для раза, Три для всех. *Куз922 (275)*; И, самого себя По шее глядя, Я говорю: «Настал наш срок, Давай, Сергей, За Маркса тихо сойдем, Чтоб р. Премудрость скучных строк». *Ес924 (II,191)*; Всё это разгадаешь ты один... Когда бессонный мрак вокруг клокочет, Тот солнечный, тот ландышевый клин Врывается во тьму декабрьской ночи. [посв. памяти Б.А. Пильняка] *Ахм938 (244.2)*

РАЗГАДКА Ты же и в спящей мечте Разгадку найди. *АВ901 (I,470.3)*; Но за туманами сладко Чуется близкий рассвет. Мне – мировая р. Этот безбрежный поэт. [из строк, написанных на книге стихов Вл. Соловьева, к-рую А. Блок собирался подарить Л.Д. Менделеевой] *АВ901 (I,478.2)*; В Тебе таятся в ожидании Великий свет и злая тьма – Р. всякого познания И бред великого ума. *АВ902 (I,190)*; Здесь сердце близко, но там впереди Разгадки для жизни нет. *АВ902 (I,240)*; Ищи разгадку ожиданий В снегах зимы, в цветах весны, В часы разлук, в часы свиданий Изведай сердца глубины... *АВ902 (I,492.2)*; Где р. тайной складки На роброне на груди? *Куз907 (39.2)*; Что судьбы открытой книга, златая вязь Всех вопросов, всех загадок? Твое лицо! *Куз908 (130.3)*; О, Сад, Сад! (...) Где верблюд, чей высокий горб лишен всадника, знает разгадку буддизма и загаил ужимку Китая. [о звернице] *Хл909,II (185)*; Вот и р. таинственных дней! Лишний портрет в галерее портретов, Лишняя тень меж теней. *Це910 (I,126.1)*; Не зная разгадки виновника, Я с шумом подвинул свой стул. *Хл913 (84.2)*; Несут все радуги и все разгадки Созревшему, прозрачному плоду Твои шаги. [*рфм. к гладки*] *Куз918 (217.1)*; Ты с поля повернешь, раздумав, И сгинешь, так и не открыв Разгадки шлемов и костюмов. *П927 (I,248)*; Любить иных – тяжелый крест, А ты прекрасна без извилин, И прелести твоей секрет Разгадке жизни равносильен. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П930-31 (I,396)*; Разве ты мне не скажешь снова Победившее смерть слово И разгадку жизни моей? *Ахм940-60 (286)*

РАЗГАДЫВАТЬ Ну страдай, разгадывай загадку, Ну тоскуй, красавица моя, Пусть о том воспоминанье сладко, Чья любовь тогда была твоя!.. *АВ898 (I,392)*; Но мхи пугливо попирая, Разгадываю тайну чар: Я – речь безгласного их края, Я – их лесного слова дар. *П913 (I,428)*

РАЗГАР [только в сочет.: в р., в разгаре] Они [сытые] давно меня томили: В разгаре девственной мечты Они скучали, и не жили, И мяли белые цветы. *АВ905 (II,180)*; Был скрипок вой в разгаре бала. *АВ912 (III,141)*; И жар костров В р. пиров – И дальний зов – на бой – на бой – рази врагов! *АВ919 (III,373.2)*; В разгаре ужин. Вдруг, без перехода: «Нет! Тише! Рано! Встаньте! Ваши врут! Без двух!.. Без возражений!.. С Новым годом!» *П925-31 (I,346.1)*; Вы скажете – ребячество. Но близятся события. А ну как в их разгаре Я [Шмидт] скроюсь с ваших глаз? *РП П926-27 (I,307)*; «Пришел», – летит от пары к паре, «Пришел», – столу лепечет ствол. Потоп зарнич, гроза в разгаре, Недвижный Днепр, ночной Подол. *П930 (I,383)*; В разгаре хлебная уборка, А урожай – как никогда. *П957 (II,167)*; Всех вместе сталкивала спешка, Но и в разгаре молотьбы Мужчина оставался пешкой, А женщина – рабой судьбы. *ib.*

РАЗГАРЧИВ [*кр. ф. прич. разгарчивый (нар.-поэт. и обл.; такой, к-рый легко разгорается, легко покрывается румянцем)*] Мой рот р., Даром, что свят – вид. Как золотой ларчик Иверская горит. *Це916 (I,269.2)*

РАЗГАСИТЬСЯ [*обл.; раскраснеться, раздуматься; прийти в возбужденное состояние*] Разгасился – что индюк-кохинкин! Д'как вцепился тут в шатер-балдахин! // Был кумач тот не сменен – с коих пор! Царю на голову и рухнул шатер! *Це920 (III,216)*

РАЗГВОЗДИТЬ [*обл.; расклинить, забить клин, гвоздь*] Все равно – он иным отелится Солнцем в наш русский кров. // Все равно – он спалит телением, Что ковало реке берега. Разгвоздят мировое кипение Золотые его рога. *Ес918 (II,37)*

РАЗГИБ Спасибо, спасибо Трем тысячам лет, В трудах без разгиба Оставившим свет. *П935 (II,142)*

РАЗГИБАТЬ Он [сын] хочет осторожно снять Кольцо с руки оцепенелой... (Неопытному трудно смело У мертвых пальцы р.). *АВ919 (III,334)*; – Сама не разгибаю лба, – Какая я тебе судьба? *Це920 (I,553.1)*; С этого знамени, / с каждой складки / снова / живой / взывает Ленин: / – Пролетарии, / стройтесь / к последней схватке! / Рабы, / разгибайте / спины и колени! / Армия пролетариев, / встань стройна! *РП М924 (519)*

РАЗГИБАЯ А это называется – возмездье За то, что каждый раз, // Стан р. над строкой упорной, Искала я над лбом своим просторным Звезд только, а не глаз. *Це920 (I,533.2)*; Еще строга заказница скупая. Глаза шитьем за лампою слеза, Горит заря, спины не р.. *П929 (I,227)*; Волнует даль, но за город нельзя, Пока внизу гуляют краснобаи, Глаза шитьем за лампою слеза, Горит заря, спины не р.. [стих.-вар.] *П929 (I,552)*

РАЗГИЛЬДЯЙ [*разг.*] Ай время! Ай да мы! Подите-ка, Считали: розли, разгильдяи. Да это ж сон, а не политика! Вот вам и рохли. Поздравляю. *П943 (II,53.2)*

РАЗГЛАЖИВАТЬ Лорд Байрон! – Вы меня забыли! (...) И кудри – жесткие от пыли – Разглаживала Вам – не я ль? *Це915 (I,242.2)*; Откуда такая нежность? Не первые – эти кудри Разглаживаю, и губы Знала темней твоих. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Це916 (I,254)*; С великой нежностью ему Разглаживаю шнур-тесму, Лик-наклоняет-солнце На белое суконце. *Це920 (III,247)*; Выше, солнце! / Будешь свидетель – / скорей / разглаживай траур у рта. *М924 (519)*

[–РАЗГЛАЖИВАТЬ] *см. ЛАСКАТЬ-РАЗГЛАЖИВАТЬ*

РАЗГЛАЖИВАЮЩИЙ Ночные шепота: шелка Разбрасывающая рука. Ночные шепота: шелка Разглаживающие уста. *Цв922 (II,124.2)*; Спи. – Вымыслом останусь, лба Разглаживающим неровности. Так Музы к смертным иногда Напрашиваются в любовницы. *Цв922 (II,135.2)*

РАЗГЛАСИТЬ В Керчь водой, но по Дунаю все свои. Разгласят, а я побег держу в секрете. Выход ясен: трое суток толчеи Колеями железнодорожной сети. *РП П926 (I,564.2)*

РАЗГЛАШАТЬ Бейся, колокол раздольный, Разглашай весенний звон! *АБ904 (II,144)*; Ту полночную Гофманиану Р. я по свету не стану И других бы просила... *Ахм940-60 (277)*

РАЗГЛЯДЕВШИ Себя р. / в зеркало вправленное, / в рубаху / в чистую – / влазь. *РП М928 (319)*

РАЗГЛЯДЕТЬ И там, в канавах придорожных, Я, содрогаясь, разглядел Черты мучений невозможных И корчи ослабевших тел. *АБ906 (II,189)*; Но глаза его орлиные Разглядели степь далекую, И у озера широкого Он увидел лебедь белую. *Ес917 (I,257)*; И время прочь, и пространство прочь, Я все разглядела сквозь белую ночь: *Ахм946 (221.3)*; Как шли вдоль запруды ослы и верблюды, Могли хорошо р. пастухи. *П947 (III,530)*; Вот она, плодоносная осень! <...> Я так близко ее разглядела, К ней припала, ее обняла, А она в обреченное тело Силу тайную тайно лила. *Ахм962 (227.3)*

РАЗГЛЯДЫВАТЬ По вечерам, склоняясь над золой, Мы колдовали; // Олена быстрого из рога пили кровь, Сердца разглядывали в лупы... *Цв910 (I,134)*; Пока / у трюмо / разглядываешь прыщик, / она [мадмуазель], / разулыбив / облупленный рот, / пудрой попудрит, / духами попрыщует, / подаст пипифакс / и лужу подотрет. *М929 (366)*

РАЗГНЕВАН Роскошью майской Кто-то р.. Остерегайся Зоркого неба. *Цв921 (II,27)*

РАЗГНЕВАННО По улицам летит пыльца. Р. цветут каштаны. <...> Р. цветут деревья. *П927 (I,234)*

РАЗГНЕВАНЫЙ Только крыл раздался трепет, Кто-то мимо в небо канул, Как разгневанная тень. *АБ912 (III,83)*; Когда обидой – опилась Душа разгневанная, Когда семижды зареклась Сражаться с демонами – <...> Деревья! К вам иду! *Цв922 (II,142)*

РАЗГОВАРИВАТЬ Пока выкипчивают, рифмами пиликают, / из любвей и соловьев какое-то варево, / улица корчится безызыкая – / ей нечем кричать и р.. *М914-15 (393)*; Со мной разговаривал пен пан И взора озерного жемчуг Бросает воздушный, *Хл[915] (101.2)*; «Он жив еще!.. В чужой Варшаве С ним р. о праве, Юристов с ним критиковать!..» *АБ919 (III,332.2)*; – Сколько кусков? – Сорок? – Хватит на ужин! Что р.! *РП Хл921 (317)*; В штыки бросаясь на Перекоп идти, / мятежных склоня под красное знамя, / трудом сгибаюсь в фабричной копоти, – / мы знали – / заставим р. с нами. *М922 (104)*; Нет, / не навязуюсь в меланхолишке черной, / да и р. не хочется / ни с кем. / Только / жабры рифм / топырит учащено / у таких, как мы, / на поэтическом песке. *М924 (123)*; Но я подхожу / и губми шевелю – / как будто / через стекло / разговариваю по-английски. *М925 (212)*; Степа – / кирпич / какого-то здания, / не ему / р. вкось и вкривь. *РП М926 (243)*; Да будь я / и негром преклонных годов, / и то, / без унынья и лени, / я русский бы выучил / только за то, / что им / разговаривал Ленин. *М927 (280)*; Страсти корь / сойдет коростой, / но радость / неиссыхаемая, / буду долго, / буду просто / р. стихами я. *М928 (355)*; «Дай мне уснуть. Не разговаривай. Нельзя ли, право, понормальней». [*рфм.*: зарево] *РП П943 (II,54)*

РАЗГОВАРИВАЮЩИЙ [Разговаривающие галичанки:] Вон гуцул сюда идет, В своей черной безрукавке. *Хл913 (90)*

РАЗГОВОР [*тж* об артиллерийской или ружейной стрельбе] Я парю на крылах неземных, Пролетаю над сонной рекою, Пролетаю в туманах седых И веду разговоры с душою... *АБ899 (I,418.2)*; А если вступит в разговоры И голос нежный прозвучит, Смолкают ветреные хоры, И пир завистливо молчит... *АБ899 (I,422.2)*; Когда, влача с тобой банальный р. Иль на прощание твою сжимаю руку, Он бросит на тебя порою беглый взор, Ты в нем умеешь ли читать любовь и муку? *Анн900-е (173.2)*; И пусть докучливая мать Не будет наших разговоров Дозором поздним нарушать. [*рфм.*: взоров] *АБ900 (I,452)*; Прозрачная тучка. Жемчужный узор. Там было свиданье. Там был разговор... *АБ903 (I,290)*; Умолкали шаги, голоса, Разговоры о тайнах различных религий, И заботы о плате за строчку, – Становилось ясней и ясней, Что когда-то я был здесь и видел Всё, что вижу во сне, – наяву. *АБ905 (II,26)*; Подошла ночка, Кончился р. папы с дочкой. *АБ905 (II,69)*; С вечерним озером я р. веду Высоким ладом песни. *АБ907 (II,299)*; Переходы, коридоры, уборные, Лестница витая, полутемная; Разговоры, споры упорные, На дверях занавески нескромные. [о театре] *Куз907 (29.2)*; И еще я вспоминаю мелкий лес, вершину гор, В обе стороны широкий моря южного простор, И каноника духовный, сладко-строгий р.. *Куз907 (37)*; **РАЗГОВОР** *Загл. Куз907 (40.3)*; Маркиз гуляет с другом в цветнике. <...> Ведут они интимный р., С улыбкой взор встречает взор, Цветной узор Пестрит жилетов нежные атласы. *ib.*; На террасе силуэт знакомый, Еле слышен тихий р.. О, такой пленительной истомы Я не знала до сих пор. *Ахм910 (33.1)*; Дождь мелкий, р. неспешный, Из-под цилиндра прядь волос, Смех легкий и немножко грешный – Ведь так при встречах повелось? *АБ910 (III,138)*; Там неба осветленный край Срежь дымных пятен. Там р. гусиных стай Так внятен. *АБ910 (III,264)*; Сидит он [поэт] в тесном чердаке, Огарок свечки режет взоры, А карандаш в его руке Ведет с ним тайно разговоры. *Ес910-12 (I,70)*; Повсюду храп и скука разговора. [*рфм.* к скоро] *Хл910 (65)*; «Да, для вас наша жизнь действительно в тумане». Разговор 20-го декабря 1909 г. *Энгрф. Цв910 (I,68)*; Здесь р. о самых скучных нуждах, Безмолвен тот, кому ответить лень. *Цв910 (I,76)*;

Когда подымаю, Опускаю взор – Я двух чаш встречаю Зыбкий р.. *ОМ911 (282.2)*; Разговор и крушение во льдах *Подзаг. Хл911-13 (439)*; [С ц и п и о н:] Ты прав, мой храбрый Ганнибал, Они не стоят разговоров. [*рфм.* к взоров] *РП Хл911-13 (449)*; Все слышней их четкий р.. В щелочку смотрю я: конокрады Зажигают под холмом костер. *Ахм912 (62)*; Сухая крышка мухомора Летит как дождь разговора. *Хл912 (222)*; «Пане! Волны вы Меня [Марину Мнишек] пленить блестящим разговором, Умом находчивым и спорым, <...>» *РП Хл[912-13] (237)*; И часто длинными ножами кончался р.. Кто всяя Руси царь – князь Шуйский или вор. *ib.*; Я – уст безвестных р., Как слух, подхвачен городами; Ко мне, что к стертой анаграмме, Подносит утро луч в упор. *П913 (I,428)*; Лишенных слов – стоглавый бор То – хор, то – одинокий некто... Я – уст безвестных р., Я – столп дремучих диалектов. *ib.*; И смелый товарищ шиповника, Как камень, блеснул В лукавом слегка разговоре. Не зная разгадки виновника, Я с шумом подвинул свой стул. Стал думать про море. О, р. невинный и лукавый, *Хл913 (84)*; Утомительный гул разговоров, Желтой люстры безулыбной зной И мельканье искусных проборов Над приподнятой легкой рукой. *Ахм914 (98.1)*; И, разговором утомлен, Направился к каштанам парка, В тот замок, где обедал он [аббат]. *ОМ915 (102.2)*; Все стихом. Но что

это было сперва! Теперь р. уж не тот и по-доброму. *П915,28 (I,92)*; Где бабушкиных роб шуршанье, Где мелкий дребезг нежных шпор И на глазах у всех свиданье, Другим невнятный р.? *Күз916 (171)*; Я трачу в глупых разговорах Все, что дорогой приберег. [*рфм. к ворох*] *П916,28 (I,93)*; И ведут друг с другом разговоры По ночам красавицы и воры. *Цв916 (I,329.2)*; Покидают норы – Старухи, воры. Ведут разговоры. *Цв917 (I,342)*; Какие о страсти прекрасной Велись разговоры под скрипку! *Цв917 (I,371.2)*; Крупный р.. Еще не запирали, Вдруг как: моментально вон отсюда! – Сбитая прическа, туча препирательств И сплошной поток шопеновских этюдов. *П918 (I,217.1)*; Только ты, мой блудный брат, Ото рта отводишь яд! В беззаботный, скалозубый Р. – и в ворот шубы Прячешь розовые губы. *Цв918 (I,385.1)*; Набита комната людьми, И за прикрытыми дверьми Идут глухие разговоры, [*рфм. к шторы*] *АБ919 (III,311)*; Муж в это время спорит втуне, Вступая в р. с отцом О социализме, о коммуне, *АБ919 (III,317)*; И всех – не столько разговором, Сколь оживленностью и взором, – Хозяйка в несколько минут К себе привлечь могла на диво. *АБ919 (III,319)*; Что ж стало? – Всё, что быть Рукопожатья, разговоры, Потупленные долу взоры... *АБ919 (III,324)*; И только добрый лстыивый взор, Бывало, упал украдкой На сына, странно загадкой Врываясь в нудный разговор... *АБ919 (III,336)*; И разговоры о простуде, О море праздности и лжи. *Хл919 (116.2)*; И снежной вязью выются горы, Столетних звуков твердые извивы. И разговоры вод заборы Утесов, сверху падших в нивы. *Хл919 (255)*; Убийцы нож ховая разговором, Столетие правительства ученых, Ты набрано косым набором, Точно издание Крученых, *Хл919-20-22 (469)*; А на стволе дубочка Пред дамой – червячок. // Их р. не слышен, Но жар у ней в глазах, – Вдруг золотист и пышен Круглится плод в руках. *Күз920 (227)*; Лети, созвездье человечье, Все дальше, далее в простор, И перелей земли наречья В единый смертных р.. *Хл920,21 (281)*;

Остановка, сыр, салами, Деревенский р.. [*рфм. к забор*] *Күз921 (257)*; Так, утром ударивши в ворох Соломы – с момент на намете, – След ветра живет в разговорах Идущего бурно собранья Деревьев над кровельной дранью. *П921 (I,203)*; Или боишься, что воры Большие начнут разговоры? *Хл921 (331)*; Темных голосов жилье И провода к небесам для разговоров, Для темных с богом бесед. *Хл921,22 (348)*; Спаси Боже – крик, Спаси Боже – спор: Тихий р., Скрытый р.. *Цв922 (III,327)*; Поэты Грузии! (...) Товарищи по чувствам, По перу, Словесных рек кипение И шорох, Я вас люблю, Как шумную Куру, Люблю в пирах и в разговорах. // Я – северный ваш друг И брат! *Ес924 (II,207)*; Я вас люблю, Как шумную Куру, Люблю в пирах и в разговорах. *ib.*; Довольно! / Не верим / разговорам посторонним! / Сами / с оружием / встали пресненцы. *М924 (482)*; Потеряла тальянка голос, Разучившись вести р.. [*рфм. к двор*] *Ес925 (III,99)*; У изголовья вновь и вновь Цыганка вскидывает бровь, И р. ее был жалок: *ОМ925 (156.1)*; Мне / их р. эмигрантский / нуден, / и юркаю / в кафе от скульни. *М925 (149)*; Редчал р. оживленный. Шинель становилась в черед. *П925 (I,265)*; Чудный гул без формы, Как обморок и р. с собой. *П925-31 (I,340)*; Хвосты у касс, расчеты и чай Влияли мало на Наташин норы, И в шуме предтодъездной толчей Не обошлось у них без разговоров. *П925-31 (I,349)*; Был р. о свинстве мнимых сфинксов, *П925-31 (I,371)*; РАЗГОВОР С ФИНИНСПЕКТОРОМ О ПОЭЗИИ *Загл. М926 (246)*; РАЗГОВОР НА ОДЕССКОМ РЕЙДЕ ДЕСАНТНЫХ СУДОВ: «СОВЕТСКИЙ ДАГЕСТАН» И «КРАСНАЯ АБХАЗИЯ» *Загл. М926 (267)*; Он рос кругом, и полз по переходам, И вмешивался в р., и пепельной Щепоткою примешивался к водам. *П926-27 (I,306.1)*; И вот, едва ушей отряда Достиг шушливый р., Как грянуло два данных кряду Нежданных выстрела в упор. *П926-27 (I,312)*; И смерть скользяет по повести, как отгиск пятерни, И будет день посредственный, и р. в передней, И обморок, и шествие по лестнице витой, *П926-27 (I,327)*; Забытые названья, Небывшие слова... От темных разговоров Тупеет голова... *Күз927 (283)*; Я голоса его не слышал – Мы познакомились без разговоров, – А мне казалось, что, должно быть, – хриплый. *Күз927 (308)*; Сумятица торга кипит и клокочет, / клочки разговоров / и дымные клочья, *М927 (284)*; Перебивая / пуль р., / знаменами / бой / овевая, / с красными / вместе / спускается с гор / песня / боевая. *М927 (581)*; Ничем не собираясь удивлять, Он сел в углу, и р. иссякший Возобновился с шумом. *П927 (I,572)*; Марта сбилася с ног: принять, занять разговором Всех накормить, напоить, розы поставить на стол. *Күз928 (315)*; А Вилли, брат любимый, Глядит себе во двор... Вот бы расхотался, Услыша р.. *ib.*; РАЗГОВОР С ГЕНИЕМ *Загл. Цв928 (II,267)*; – *Через десять лет забудут! – Через девести – вспомнят!* (*Живой разговор летом 1928 г. Второй – я.*); *Энгрф. Цв928,29-38 (III,148)*; РАЗГОВОР С ТОВАРИЩЕМ ЛЕНИНЫМ *Загл. М929 (358)*; К этому месту будет подвезено в пятилетку 1 000 000 вагонов строительных материалов. Здесь будет гигант металлургии, угольный гигант и город в сотни тысяч людей. *Из разговора Энгрф. М929 (376)*; Мне все равно, чей р. Ловлю, плывущий ниоткуда. [*рфм.: двор*] *П929 (I,229)*;

С горизонтом вступи в переписку, Победы изнуренья измор, Заведи р. по-альпийски. *П931 (I,394)*; И, озираючись, пустынными брегами Шел, чужа р. бесчисленной толпы. *ОМ934 (209.1), (405.1)*; Только города немого В гололедицу обзор, Только чайника ночного Сам с собою разговор... *ОМ936 (226), (412.3)*; (Занимаю тебя разговором – Чтобы легче дышал, крепче спал.) [*рфм. к кругозором*] *Цв936 (II,338)*; А я за ними ахаю, крича В какой-то мерзлый деревянный короб: – Читателя! советчика! врача! На лестнице колючей разговора б! *ОМ937 (236.2)*; Он улыбается улыбкою жнеца Рукопожатий в разговоре, Который начался и длится без конца На шестиклетьвенном просторе. *ОМ937 (311), (434)*;

Р. «катюш» Заносило с горизонта В тыловую глушь. *П943 (II,157)*; И под ветер с незримых Ладог, Сквозь почти колокольный звон, В легкий блеск перекрестных радуг Р. ночной превращен. *Ахм945 (219.2)*; И шествие обходит двор По краю тротуара, И вносит с улицы в притвор Весну, весенний р. И воздух с привкусом просфор И вешнего угара. *П946 (III,512)*; И можно слышать в коридоре, Что происходит на просторе, О чем в случайном разговоре С капелью говорит апрель. *П947 (III,534)*; Пробирается ночь вдоль забора, И за ней с подоконника тянется След подслушанного разговора. *П953 (III,514)*; Разговоры вполголоса, И с поспешностью пылкой Кверху собраны волосы Всей копною с затылка. *П953 (III,517)*; Просыпался шумный двор, Деловое эхо Вмешивалось в р. *П953 (III,519)*; Слышком грустен твой вид, чересчур Р. твой прямой безыскусен. *П956 (II,77)*; И великой эпохи След на каждом шагу – (...) В разговорах и думах, Умиляющих нас. *П957 (II,112)*; Так будущее ждет меня У поворота. // Его не втянешь в р. И не заластишь. [*рфм.: бор*] *П958 (II,592)*; Кроме сосен никого не вижу, С соснами короткий р.. *Ахм959 (360.2)*; Еще говорящую трубку Она положила обратно, И ей эта жизнь показалась И незаслуженно долгой, И очень заслуженно – горькой И будто чужою. Увы! И р. телефонный... *Ахм965 (370.3)*

[-РАЗГОВОР] см. БЕСЕДА-РАЗГОВОР

РАЗГОВОРЕЦ [*разг.*] И нам / уже / не разговорцы досуние, / что-де свобода, / что люди братья, – / мы / в Марксовом всеоружии / одна / на мир / большевистская партия. *М924 (480)*

РАЗГОВОРИТЬСЯ Как рождаются чувства, – ухватишь ли? Как рождается Илиада, – откуси кусок! Как летают ангелы, – напрасно нохаты! Как живут покойники, – разговорись! *Куз922 (275)*; И до чего хочу я разыграться, Р., выговорить правду, Послать хандру к туману, к бесу, к ляду, Взять за руку кого-нибудь: будь ласков, Сказать ему: нам по пути с тобой. *ОМ931 (178)*

РАЗГОВОРНЫЙ О, тополь нежный, тополь черный, Любимец свежих вечеров! И этот трепет р. Его качаемых листьев. *Хл919 (255)*; Потом в разговорную очередь Спросила меня Сквозь жуть: «А вы, вероятно, к дочери? (...)» *Ес925 (III,193)*

РАЗГОВОРЧИВ Но, лицемерия престол, Сидит задумчивый могол. (...) Но, не р. и сердит Как будто, тот сидит. *Хл912 (230)*

РАЗГОВОРЧИВЫЙ А в полуночную тишину Разговорчивая тальянка Уговаривала не одну. *Ес925 (III,99)*

РАЗГОВОРЧИК [разг.] (РАЗГОВОРЧИКИ С ЭЙФЕЛЕВОЙ БАШНЕЙ) *Подзаг. М923 (106)*

РАЗГОВАРЯСЬ Но странная из солнца ясь / струилась, – / и степенность / забыв, / сию, р. / с светилом / постепенно. *М920 (86)*

РАЗГОН [тж в сочет.: с разгону] Быть полем для себя; сперва как озимь, Неузнаваемая озимь. И сквозь сон Услышать, как разбился скорбно о земь Запекшихся ржаных пространств р.. *П909-20-е (I,606)*; В разгоне свишущих трансмиссий, Едва упав за мыс, кипит опять на мысе Седой рукав. *П919 (I,260)*; Зычный р. его, Посвист копыя его, Преображенного Славьте – коня его! *Цв921 (II,38)*; Девки разом В р. – с плачем. *Цв922 (III,295)*; В залихватском степном разгоне Колокольчик хочочет до слез. [рфм. к кони] *Ес925 (III,99)*; «Через четыре / года / здесь / будет / город-сад! / Здесь / взрывы закудахтают / в р. / медвежьих банд, / и взроет / недра / шахтою / стоугольный / «Гигант». (...)» *РП М929 (376)*; И пошли толчки, разгоны, И не слезть было с горы – Закружились фазтоны, Постоялые двory... *ОМ931 (183)*; Гуртом, сворачиваясь в трубки, Во весь р. моей тоски Ко мне бегут мои поступки, Испытанного гребешки. *П931 (I,374.1)*; Чернолюдем велик, мелколесьем сожжен Пулеметно-бревенчатой стаи р.. *ОМ935 (216.1)*; Не послушал конный И во весь опор Залетел с разгону На лесной бугор. *П953 (III,522.1)*

РАЗГОНЯТЬ Разгорайтесь, костры, в лесах, Разгоняйте зверей берложьих. *Цв916 (I,253.1)*; Он лез, грабастая овраги, И треском разгонял толпу, И пламенел, и гладил флаги По лбу. *П926-27 (I,325.2)*

РАЗГОРАТЬСЯ [разгоралась Анн899] Я верил, я жаждал, – так страстно любил, И страсть разгоралась так ярко!.. *АБ898 (I,377.3)*; [Б а я н:] (...) Ой зелеными садочками кудрявыми Молодая зорька разгоралась. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Ранний час. В пути незрима Разгорается мечта. *АБ901 (I,128)*; Разгораются тайные знаки На глухой, непробудной стене. *АБ902 (I,236)*; Красной вестью вечного огня Разгорались дерзостные маки, *АБ902 (I,513.2)*; Нам довелось еще подняться, Не раз упав, не раз устав, Опять дышать и р. Сверхенностью забытых трав. *АБ903 (I,531.1)*; А над смуглым золотом престола Разгорался божий сад лучей: *Ахм915 (112.2)*; Разгорайтесь, костры, в лесах, Разгоняйте зверей берложьих. *Цв916 (I,253.1)*; Снова алеет твердь... (...) разгорается свет / сверху, не с горизонта, / сильней, скоро брызнет / смехом. *Куз917 (207.2)*; Как разгораются – каким валежником! На площадях ночных – святыни кровные! *Цв921 (II,23.2)*; Дело, / Стеньки / с Пугачевым, / разгорайся жарчи-ка! / Все / поместья / богачевы / разметем пожарчиком. *РП М927 (547)*

РАЗГОРАЯСЬ Талый снег налетал и слетал, Р., румянились щеки. *Анн900-е (94.1)*; Не распахивать наспех Окна, где в беспамятных заревах Июль, р., как яспис, Расплавливал стекла и спаривал Тех самых пунцовых стрекоз, *П917 (I,224.2)*

РАЗГОРЕВШИЙСЯ Но сегодня – и тайно и страстно Заалело полнеба с утра. Я провижу у дальнего края Разгоревшейся тучи – тебя. *АБ901 (I,481.1)*

РАЗГОРЕТЬСЯ На пути, в желтеющих полях, Разгорелись огненные маки, *АБ902 (I,513.2)*; Гнев разгорелся в старике, И он держак сжал в пястуге. *Хл912-13 (237)*; Жизнь начиналась в корыте картоваго мокрою шопотью, И продолжалась она керосиновой мягкою копотью. // Где-то на даче потом в лесном переплете шагреневом Вдруг разгорелась она почему-то огромным пожаром сиреневым. *ОМ931 (175.1)*

РАЗГОРОДКА [разг.; перегородка] Я молно, как жалости и милости, Франция, твоей земли и жимолости, // Правды горлинок твоих и кривды карликовых Виноградарей в их разгородках марлевых. *ОМ937 (245)*

РАЗГОРЯЧАСЬ Все падало, все торопилось в воду, За поворотом превращалось в лед, Р., влюблялось на полгода, Я даже раз влюблен был целый год. *П909-20-е (I,629)*

РАЗГОРЯЧЁН Ведь он [1919 год] пришел и лег лучом С панелей, с снеговой повинности. Он дерзок и р., Он просит пить, шумит, не вынести. *П918-19 (I,193.1)*

РАЗГОРЯЧЁННО Дворы, деревья, и на них Грачи, в чаду от солнцепека Р. на грачих Кричавшие, чтоб дыры впредь не Совались в грех, да будь он лих. *П930 (I,390)*

РАЗГОРЯЧИТЬСЯ «(...) Ну, мамочка, позволь!» «Еще простудишься!» – «Ну да!» Как дикие бежим. Разгорячились, – не беда, Уж подружились навсегда Мы с мальчиком чужим. *Цв911 (I,153)*

РАЗГРАБЛЕН Все кажутся сразу бледнее и старше, Р. летний уют. И труб золотых отдаленные марши В пахучем тумане плывут... *Ахм943 (213.3)*

РАЗГРАБЛЕННЫЙ Не развалины – нет, – но порубка могучего циркульного леса, Якорные пни поваленных дубов звериного и басенного христианства, Рулоны каменного сукна на капителях, как товар из языческой разграбленной лавки, *ОМ930 (164.1)*

РАЗГРАНИЧЕН В Гаване / все / разграничено четко: / у белых доллары, / у черных – нет. / Поэтому / Вилли / стоит со щеткой / у «Энри Клей энд Бок, лимитед». *М925 (178)*

РАЗГРАНКА [здесь: возм., всё множество граней] С утра жара. Но отведи Кусты, и грузный полдень разом Всей массой хряснет позади, Обламываясь под алмазом. // Он рухнет в ребрах и лучах, В разгранке зайчиков дрожавших, Как наземь с потного плеча Опушенный стекольный ящик. *П927 (I,241)*

РАЗГРОМ Как прежде царствовало горе, – Теперь царит в душе разгром... [рфм. к умом] *АБ899 (I,414.1)*; Зеваки солнечных затмений. Схватив стаканы кулаком, Вы проглядели современья Сидонии приход второй. Его судов Цусимую р. – Он вновь прошел меж нас, Медина, Когда Мукден кровавила година, Корея знала господина И на восток Ро[ж]ественских путина. *Хл919-20-22 (467)*; И пока, с дворцов срывава крыши, Чернь рвалась к добыче вождельной – Вы bon ton, maintien, tepue – мальчишек Обучали – под р. вселенной! [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,464.2)*; Но за разгромом и ремонтом, С испугу сомкнутых

окон, Червяк спокойно и дремотно По закоулкам трет кокон. *П923 (I,236)*; Довольно / разгромов, / смертей и ран, / у наций / нет / никакая вины. / Против / буржуазии всех стран / подыдем / знамя / гражданской войны! – *РП М924 (482)*; Какой еще заре зардеться При взгляде на такой р.? [*рфм. к хром*] *П925 (I,267)*; – «Боже, сколько пыли! Р! Что где! На всех вещах вуаль. Скажи, тут, верно, год полов не мыли?» *РП П925-31 (I,347.2)*; С порога смотрит человек, Не узнавая дома. Ее отъезд был как побег. Везде следы разгрома. *П953 (III,527)*

РАЗГРОМАДИТЬСЯ [*нов.*] Ленин ведь / тоже / начал с азов, – / жизнь – / мастерская геньина. / С низа лет, / с класса низов – / рвись / р. в Ленина. *М924 (118)*

РАЗГРОМИТЬ Ночь. – Норд-Ост. – Рев солдат. – Рев волн. Разгромили винный склад. – Вдоль стен По канавам – драгоценный поток, И кровавая в нем пляшет луна. *Ц6917 (I,377.2)*; Весь мир бы разгромил – да проймы Жмут – не дают дыхнуть! Широкой добротой разбойной Смеясь – вверю грудь! *Ц6921 (II,9)*

РАЗГУДЕВШИ [*нов.*] Снимают / их / голливудцы. / На крыши ведут / в ресторанный уют. / Под ними, / гульбу р. свою, / ньюйоркские улицы льются. / Кто их радует? / чем их злит? / О чем их дума? / куда их взгляд? [*об индейцах*] *М926 (209)*

РАЗГУЖИВАЯСЯ [*нов.*] Ужас дошел. / В мозгу уже весь. / Натягивая нервов строй, / р. все и р., / взорвался, / пригвоздил: / – Стой! *М923 (439)*

РАЗГУЛ [*мн.* разгулы П913] В час разгула родственных чувств И развратно длинных бесед О дурном состоянии желудка И о новом совете министров, *АБ905 (II,26)*; Месяц ясных облаков Лаву видит седоков. И один из них широко Ношей белою сверкнул, И в его ночное око Сам таинственный р. Выше мела белых скул Заглянул. *Хл[909-12] (62)*; «В холодном сумраке покоя, Где окружили стол скамьи, Веселье встречу я какое В разгуле витязей семьи?» *РП ib.*; Пусть р. все бесшабашней. *Куз912 (107.2)*; Давно ль Москва в свои кремли Ее звала медноглаголым гулом. Давно ль сыны ее земли Дружили с буйством и разгулом. *Хл[912-13] (237)*; Сперва – жжешь довольно жирандоль, Потом – сгорает зря; За всем – на сотни стогн оттоль Разгулы октября. *П913 (I,447)*; И город спит, и мир заснул, Устав разгулом и торговлей. *Хл913 (245)*; И плотно захлопнутой нотной обложкой Валилась в р. листопада зима. *П916,28 (I,93)*; Слышен волховский звон И Буслаев р., Закружились под гул Волга, Каспий и Дон. *Ес917 (I,276)*; В училище разгула Крепил я плоть и ум. С березового гула Растет твой вешний шум. *Ес917 (II,20)*; Дитя разгула и разлуки, Ко всем протягиваю руки. *Ц6920 (I,506.2)*; В памяти балет Розовой взматывается метелью. // Сколько лепестков в ней – столько лет Роскоши, разгула и безделья Вам желаю, чужестранец и сосед! *Ц6920 (I,508.1)*; Бесконечные пьяные ночи И в разгуле тоска не впервые! *Ес923 (II,151)*; Порыв разгула открывает двери Земле, воде, и ветру, и огню. *П925-31 (I,340)*; Не р. – опрятно веселье, Гладкие, приятные слова, Не томит от белых вин похмелье, И ясна пустая голова. *Куз927 (291)*

[**РАЗГУЛ**] *см.* ВЕСЕЛ-РАЗГУЛ

РАЗГУЛИВАТЬ Я не брошу метафоре: «Ты – выдумка дикаря Патагонца», Когда на памяти, в придворном шлафоре По Веймару разгуливало солнце. *Куз916 (204)*; Наяву ли все? Время ли р.? Лучше вечно спать, спать, спать, спать И не видеть снов. *П917 (I,174)*

РАЗГУЛЬЕ [*разг.*] Это не р. Стеньки! Не пугачевский Бунт и трон! *Ес925 (III,36)*

РАЗГУЛЬНОСТЬ Пышность замков, р. охоты, Испытанья тюрьмы, – Всё нас манит, но спросят нас: «Кто ты?» Мы согнать не сумеем дремоты И сказать не сумеем, кто мы. *Ц6910 (I,100.2)*

РАЗГУЛЬНЫЙ [*разг.*] В окнах фабрик – преданья О разгульных ночах. *АБ904 (II,148)*; Вот – всем телом прижат под фабричной трубой Незнакомый с весельем разгульных часов... *АБ904 (II,151)*; В час разгульного веселья Вдруг намашет страстной болью, Черным крыльем воронье! *АБ908 (III,173)*; Я буду ласковый послушник, А ты – разгульная жена. *Ес916 (I,222)*

РАЗГУЛЯВШИЙСЯ [*разг.*] Галчонком глянет Рождество, И р. денек Откроет много из того, Что мне и милой невдомек. *П917 (I,110.1)*

РАЗГУЛЯТЬСЯ [*разг.*] Разгулялась осень в мокрых долах, Обнажила кладбища земли, *АБ905 (II,75)*; – Нынче море разгулялось, Море расхотилось, Море разошлось. Экая сила. *РП Хл921 (317)*; Сверху / взгляд / на Россию брось – / рассинелась речками, / словно / разгулялась / тысяча розг, / словно / плетью исполосована. *М924 (475)*; КОГДА РАЗГУЛЯЕТСЯ *Загл.* [*книги стих.*] *П956-59 (II,72)*; КОГДА РАЗГУЛЯЕТСЯ *Загл.* *П956 (II,86)*

РАЗДАВ Так, заживо р., Поровну, без обиды, Пользующийся – прав. *Ц6922 (II,159)*; Тайная жажда трав... Каждый росток: «сломи»... До лоскута р., Раны еще – мои! *Ц6923 (II,200.2)*

РАЗДАВАТЬ Лишь Ужас в белых зеркалах Здесь молит и поет И с поясным поклоном Страх Нам свечи раздает. *Анн900-е (105.1)*; Обедня кончилась, и сразу ожил зал, Монгол с улыбкою цветы нам раздавал, *Анн900-е (127)*; Мы – юноши. Мечи наши остро отточены. Раздавайте смело пощечины. *Хл911-12 (212)*; Руки люблю Целовать, и люблю Имена р., И еще – раскрывать Двери! *Ц6916 (I,281)*; А мальчик пошел, Свистульку купил, Он пряники ест, Другим раздает. *Детск. ОМ926 (327)*; Подкопытные наперстки, Бега кровного следы, Раздают не по зервертке На столетья, без слюды... *ОМ937 (414.2), (415.1)*

РАЗДАВАТЬСЯ [*становится слышным*] Когда я буду тосковать И без гармонии терзаться, Не будут звуки прилетать И песнь надежды раздаваться... *АБ899 (I,412.1)*; Кто поет – не пойму; а казалось, Будто к вечеру там, на реке – В камышах ли, в сухой осоке – И знакомая песнь раздавалась. *АБ901 (I,121)*; Настежь ворота тяжелые! Ветром пахнуло в окно! Песни такие веселье Не раздавались давно! *АБ901 (I,127)*; В ушах раздаются звуки Недавних больших похорон. *АБ902 (I,237)*; Был воздух туманный и жуткий, В углу раздавался призыв... *АБ902 (I,359.1)*; Высоко песня раздается, – Здесь – вздохи те же, звуки те ж. [*рфм. к бьетя*] *АБ902 (I,520.1)*; А отсюда зывало: «За нами!» Раздавалось: «Безумный! Прости!» *АБ903 (I,305)*; Чьи раздаются во мраке слова? *АБ906 (II,126)*; Вдали, над пылью переулочной, Над скукой загородных дач, Чуть золотится крендель булочной, И раздается детский плач. *АБ906 (II,185)*; Над озером скрипят уключины, И раздается женский визг, А в небе, ко всему приученный, Бессмысленно кривится диск. *ib.*; Бегают, смеются, Лепят снежный дом, Звонко раздаются Голоса кругом... *АБ906 (II,322.1)*; Где раньше возглас раздавался мальчишески-прекрасных труб, Там ныне выси застит дыма смольный чуб. *Хл[909] (59.2)*; Над морем солнце, как орел, дрожит, И только стелется морской туман, И раздается тишины тимпан; *ОМ910 (274.2)*; ...Я помню берег вековой И скал глубокие морщины, Где, покрывая шум морской, Ваш раздавался голос львиный.

ОМ910 (278.2); Возгласы эти и песенки Чуть раздавался звонок! *Цв911 (1,172)*; Сверкнули прежние угрозы В глазах сердитых стариков, Как повесть жизни и грехов, И раздавалось бранное слово. *Хл913 (250)*; Понеслись удары К синим небесам, Звонко раздаётся Голос по лесам. *Ес914 (1,96)*; Крик осла моего раздаётся Каждый раз у садовых ворот, А в саду кто-то тихо смеется, И потом – отойдет и поет. *АБ915 (III,240)*; Выручай меня, ножница: Раздается стук колес. *Ес917 (1,299)*; В очи бьется Красный флаг. // Раздается Мерный шаг. *АБ918 (III,356.2)*; Там, за рошей, по дороге Раздается звон копыт. *Ес918 (II,45)*; Чтoб все время в синих дремах, Не стыдся и не тая, В нежном шелесте черемух Раздавалось: «Я твоя». *Ес925 (III,55)*; На цветы и травы, Голос раздаётся Звонком средь дубравы. [*рфм. к смеется*] *Ес925 (III,121)*; Омут комнат недвижим И улица газом жива, – Раздается звонок, Голоса приближаются: – Скрябин. *П925-26 (1,286)*

РАЗДАВАТЬСЯ [расступаться, раздвигаться] Толпа раздается: Гапон. В зале гул. Духота. *П925-26 (1,287)*

РАЗДАВИВ Не откроет уст Темнолицый, Будто ждет, чтобы все прошли. Р. похоронные звуки Равномерно-жутких часов, Он поднимет тяжкие руки, Что висят, как петли веков. *АБ904 (II,40)*

РАЗДАВИТЬ Уж на что был он грозен и смел, Да скакун его бешеный выдал, Царь змеи р. не сумел, И прижатая стала наш идол. *Анн900-е (186)*

РАЗДАВЛЕН И замер я в моей тени, Р. тайной серой скуки. *АБ902 (1,521.1)*; Не подходите к ней с вопросами, Вам всё равно, а ей – довольно: Любовью, грязью иль колесами Она раздавлена – всё больно. *АБ910 (III,260)*

РАЗДАВЛЕННЫЙ Вот я низвержен, истомлен, Глупец, р. любовью, Как ясновидящий Самсон, Истерзан и испачкан кровью. *АБ902 (1,512.1)*; И была для меня та тема, Как раздавленная хризантема На полу, когда гроб несут. *Ахм940-60 (293.3)*

РАЗДАВШИЙСЯ Душно – и все-таки до смерти хочется жить. // С нар приподнявшись на первый р. звук, Дико и сонно еще озираясь вокруг, Так вот бушлатник шершавую песню поет В час, как полоской заря над острогом встает. *ОМ931 (171.1)*

РАЗДАРИВАТЬ ...Так, не дано мне ничего, В ответ на праздник, мной даваем. Так яблоня – до одного Цветы раздаривает маем! *Цв938 (II,346.2)*

РАЗДАРИВАЮЩИЙ К трубам серебряным Азии вечно летящая – Армения, Армения! Солнца персидские деньги щедро раздаривающая – Армения, Армения! *ОМ930 (162.3)*

РАЗДАРИТЬ Пить вино, смеяться с милым другом И венки узорные плести, Р. цветы чужим подругам, Страстью, грустью, счастьем изойти, – *АБ908 (III,161)*; Мы всех заставим рассыпать порох. Мы детям раздарим мячи гранат. *М917 (65)*; Гром не грянул, что креститься? Может молния ударить, – Вспыхнет мокрою каabinкой. Или всех ценят раздарят. Дождь крыло пробьет дробинкой. *П917 (1,143)*

РАЗДАРИЯ Не удержав, – Всё р.! – Жаворонком Рана моя *Цв922 (III,270)*

РАЗДАТЬ [роздал Хл920-22, П946] Я роздал людям пай на гроб, Их увенчал венками зависти. И тот, в поту чей мертвый лоб, Не смог с меня глаза вести. *РП Хл920-22 (498)*; Я злое: / «Выйдь, / окно разломай, – / а бритвы раздай / для жирных горл». / Девушке мнится: / «Май, / май гёрл». *М925 (212)*; И март разбрасывает снег На паперти толпе калек, Как будто вышел человек, И вынес, и открыл ковчег, И все до нитки роздал. [*рфм.: вдосталь, Апостол*] *П946 (III,512)*

РАЗДАТЬСЯ [стать слышимым] И вновь в моих садах благоуханных Раздается птичий крик. *АБ899 (1,411.2)*; Вознесу я хвалы запоздалые, – Не раздастся ли свыше ответ. *АБ901 (1,475.2)*; И – нежданно резко – раздались проклятья, Будто рассекая полосу дождя: С головой открытой – кто-то в красном платье Поднимал на воздух малое дитя... *АБ905 (II,163)*; И вдруг раздался всплеск воды и крик: «Упал! Упал!» – опять кричали с барки, *АБ907 (II,295)*; ...Он тихо плакал. Вдруг с балкона Раздался голос: «Мальчик мой!» *Цв908 (1,24.1)*; И тогда-то Звон раздался от подков. *Хл[909-12] (62)*; Чуть вдалеке раздаётся стук колес, – Четыре вздрогнут детские фигуры. *Цв909 (1,43)*; Отчетливо, издалека Раздался голос: *Ессе homo!* *АБ910 (III,29)*; Мык раздался Неведомого зверя. Человек проголодался, Взлетает тетеря. *Хл911-12 (198)*; Только крыл раздался трепет, Кто-то мимо в небо канул, Как разгневанная тень. *АБ912 (III,83)*; «(...) Сяду я, услыша ропот, И раздастся общий шепот». – «То-то, на той сушине растет розга». – «Иди, иди, ни капли мозга!» – *РП Хл912 (222)*; Недолго длилось все и то же, Однажды рев в деревне раздался, Он вырос, рос и на небо взвился. Забилась сторожа доска! В том крике – смертная тоска. *Хл913 (250)*; Я спал. В ту ночь мой дух дежурил. Раздался стук. Зажегся свет. В окно врывается повесть бури. *П916 (1,104)*; О еще! Раздастся ль только хохот Перламутром, Иматрой бацилл, Мокрым гулом, тьмой стафилококков, И блеснут при молниях резы, *П917 (1,136)*; Тогда раздался гул оваций, Как облегченье, как разряд Ядра, невластного не рваться В кольце подержек и преград. *П923,28 (1,275)*; Нет! Вставший вал! Пал – и пророк оправдан! Раз – дался вал: Целое море – на два! *Цв923 (II,193.2)*; Голос раздаётся пери, Тихий, как флейта Гассана. *Ес925 (III,18)*; За обедом к котлу не садились И кушали молча Хлеб да воду, Как вдруг раздалось: – Все на ют! По местам! На две вахты! *П925-26 (1,294)*; Мы шли, как вдруг: «Спекторский, мы знакомы», – Высокомерно раздалось нам вслед, И, не готовый ни к чему такому, Я затесался третьим в tête-à-tête. *П925-31 (1,371)*; Не слышалось ни звука В глухой тиши, как вдруг За плотными драпри Проклятья раздались *П926-27 (1,318.2)*; Когда раздался хриплый скрип ключа, Сидевший у стола не обернулся, *Жз928 (326)*; И когда я усну, отслуживши, Всех живущих прижизненный друг, Он раздаётся и глубже и выше – Отклик неба – в остывшую грудь. *ОМ937 (248.1)*

РАЗДАТЬСЯ [стать шире, крупнее] – Выйдешь! – По первому слову: будь! Выстрадавшая раздаётся грудь Раковинная. – О, настужь створы! – Матери каждая пытка в пору, В меру... *Цв923 (II,214)*

РАЗ-ДВА Луч лампадки, как в тумане, Раз-два, раз-два, раз!.. Идет конница... а няня Тянет свой рассказ... *АБ912 (III,266)*; Раз-два, раз-два! Конник в латах Трогает коня И манит и мчит куда-то За собой меня... // За моря, за океаны Он манит и мчит, В дымно-синие туманы, Где царевна спит... *ib.*

РАЗ-ДВА-ТРИ-ЧЕТЫРЕ Крупно ходит маятник – Раз-два-три-четыре. И к часам подвешены Золотые гири. *Детск. ОМ926 (332)*

РАЗДВИГАТЬ Когда ты уходишь и тело лишается души, Меня обступает мучительный воздух дремучий, И я задыхаюсь, как иволга в хвойной глуши, И мрак раздвигает губами сухой и дремучий. *ОМ920 (381.1)*; Победоноснее Царя Давида Чернь р. плечом. От всех обид, от всей земной обиды Служить тебе плащом. *Цв921 (II,12)*; Дивятся приятели: / «Что с Коломбом? / Вина не пьет, / не ходит гулять. – / Надо смотреть – / не вывихнул ум бы. / Всю ночь сидит, / раздвигает циркуля». *РП М925 (187)*

РАЗДВИГАТЬСЯ О Эллис! – Рыцарь без измены! Сын голубейшей из отчизн! С тобою раздвигались стены В иную жизнь... *Цв914 (III,15)*

РАЗДВИГАЯ По дороге идут богомолки, Под ногами полынь да комли. Р. щипульные колки, На канавах звенят костыли. *Ес914 (I,136)*

РАЗДВИЖНОЙ И под временным небом чистилища Забываем мы часто о том, Что счастливое небохранилище – Р. и прижизненный дом. *ОМ937 (247.2)*

РАЗДВИНУВ Когда святого забвения Кругом недвижная тишь, Ты смотришь в тихом томлении, Речной р. камыш. *АБ902 (I,196)*; И когда мой лоб, венчанный шляпой фетровой, / окровавит гаснущая рама, / я скажу, / р. басом ветра вой: / «Мама. (...)» *М913 (29.1)*; Уходящее лето, р. лазоревый полог (Которого нету – ибо сплю на рогоже – девятнадцатый год) Уходящее лето – последнюю розу – От великой любви – прямо на сердце бросило мне. *Цв919 (I,491.1)*

РАЗДВИНУТ Никогда не забуду (он был, или не был, Этот вечер): пожаром зари Сожжено и раздвинуто бледное небо, И на желтой заре – фонари. *АБ910 (III,25)*; Глазами Сталина раздвинута гора И вдаль прищурилась равнина. *ОМ937 (311)*

РАЗДВИНУТЫЙ Смотрите лучше: вот жена, облеченная в солнце, и только его, Полулежа и полугреясь всей мощью тела своего, Поддерживая глубиной раздвинутого пальца Прекрасное полушарие груди (...) Чтобы рогатую сестру горячим утолить молоком, Козу с черными рожками и черным языком. *РП Аллюз. Хл909,11 (408)*; В этот миг, улыбаясь раздвинутым стенам, Мы кидаемся в жизнь, облегченно дыша. *Цв910 (I,126.2)*

РАЗДВИНУТЬ Мне всё равно – раздвинет ли разбойник Кустов вблизи угрюмый черный свод, Иль с кладбища поднимется покойник Бродить по деревьям, нося с собою страх... *АБ899 (I,419.1)*; Ты на елку бусы кинешь, Золотые нити. Ветки крепкие раздвинешь, Крикнешь: «Посмотрите!» *АБ906 (II,328)*; Крылья легкие раскину, Стены воздуха раздвину, Страны дальние покину. *АБ907 (II,221)*; Явленный раздвинь грань, Земную разрушь келью И яростный гимн грянь – Бунтующих тайн медь! *ОМ911 (75.1)*; Заслышав каватину, Раздвинул паутину Лукавый Фигаро. *Цв911 (I,149.2)*; Нет! Еще любовный голод Не раздвинул этих уст. *Цв917 (I,369.1)*; Прежде чем засов раздвинем, Ты скажи, душа, – отколе Ты сама-то к нам: с мужской ли, Али с женской половины? *Цв920 (III,216)*; Пригубь! Прельстись! Испей! (...) Удостой. Раздвинь уста! *РП Цв921 (I,286.2)*; Раздвинь осьмигранные плечи Мужичьих своих крепостей, В очаг вавилонских наречий Открой мне дорогу скорей. *ОМ930-37 (389)*

РАЗДВИНУТЬСЯ Я был смущенный и веселый. Меня дразнил твой темный шелк. Когда твой занавес тяжелый Раздвинулся – театр умолк. *АБ906 (II,256)*; Бывало, раздвинется запад В маневрах ненастных и шпал И примется хлопьями цапать, Чтоб под буфера не попал. *П913,28 (I,55), 913 (I,433)*; Глазами Сталина раздвинулась гора И вдаль прищурилась равнина, *ОМ937 (434)*

РАЗДВОЕННЫЙ О, Сад, Сад! (...) Где козлы умоляют, продевая сквозь решетку раздвоенное копыто, и машут им, придавая глазам самодовольное или веселое выражение, получив требуемое. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*

РАЗДВОИТЬСЯ Даже эта полночь не добилась, Кто возлюбленная, кто поэт, Не погибла я, но раздвоилась, А двоим нам в мире места нет. *Ахм964 (374.1)*

РАЗДВОЙ [*устар.*; раздвоенне] День стоял о пяти головах. Горой пообедав, Поезд ужинал лесом. Лез ниткой в сплошное ушко. В раздвое конькового времени шла черноверхая масса Расширеньем аорты белеющих белых ночей. *ОМ935 (410.1)*

РАЗДВОЯТЬСЯ [*устар.*; раздваиваться] От страшной картины свихнулся разум. / И слышу / спокойнейший голосок секретаря: / «Оне на двух заседаниях сразу. / В день / заседаний на двадцать / надо поспеть нам. / Поневоле приходится р.. / До пояса здесь, / а остальное / там». *РП М922 (97)*

РАЗДЕВАТЬ И уносили мое платье, Когда я переплывал проливы песни, И хохотали, что я гол. Вы же себя раздевали Через несколько лет, Не заметив во мне Событий вершины, *Хл922 (180)*

РАЗДЕВИШИ Копье татар чего бы ни трогало – Бессильно все на землю клонится. Р. мирных женщин догола, Летит в Сибирь – Сибири конница. *Хл915 (93)*

РАЗДЕВИШИТЬСЯ А он не вор и не пропойца, Был ранен, захватил трофеи... И он, р., жадно моется И мылит голову и шею. *П943 (II,53.1)*

РАЗДЕЛ Был кожи цвет так нежен и так бел, Что с лилией сравниться бы посмел. Простой убор и кос шафранных пряди, А наверху волос прямой р., И жемчуг лег струей на тонком ряде. *Куз908 (141)*; Я воскликнул: России нет, не стало больше, Ее р. рассек, как Польшу. И люди ужаснулись. *Хл909-10 (61)*; Коль небожители в царстве тел – Ни лоскутка на дыры Вам, ибо правильный был р. Благ при начале мира: // Нам – только видимый, вам же весь Прочий (где несть болезни!). *РП Цв925 (III,92)*; Мы духом одно, / понимаете сами: / по линии сердца / нет раздела. / Если / вы не за нас, / а мы / не с вами, / то черта ль / нам / остается делать? *М926 (256)*

РАЗДЕЛАВ [только в сочет.: р. под орех] Потом начиналась работа граверов, И черви, р. сырье под орех, Вгрызались в создавье гербом договора, За радугой следом ползя по коре. *П916,28 (I,93)*

РАЗДЕЛАТЬ Есть запах цветов медуницы Среди незабудок В том, что я, Мой отвлеченный строгий рассудок, Есть корень из Нет-единицы, Точку раздела тая К тому, что было, И тому, что будет. Кол. *Хл922 (177)*; А дальше – / тишь; / крестьяне, корпя, / лозой / разделали скаты. *М924 (132)*; Я слышал / рассказ / крестьянина-сибирца. / Отобрали, / отстояли винтовками / и раем / разделали селеньице. *М924 (475)*; Если / придет / окончание света – / планету / хаос / разделает в лоск, (...) так / с этим [Бруклинским] мостом / столетий геолог / сумел / воссоздать бы / дни настоящие. *М925 (228)*

РАЗДЕЛАТЬСЯ [*разг.*] Поскорее бы с тобою р., Юность – молодость, – эка невидаль! Все: отселова – и доселова Зачеркнушь бы крест на крест – наотмашь! *Цв919 (I,489)*; Я пила ее [позму] в капле каждой И, бесовскою черной жаждой Одержима, не знала, как Мне р. с бесноватой: Я грозила ей Звездной Палатой И гнала на родной чердак, *Ахм940-60 (295.1)*

РАЗДЕЛЕНИЕ [*тж* в сочет.: р. труда; *см. тж* РАЗДЕЛЕНЬЕ] Где р.? время? тление? Наше хотение Выше праха. *Куз907 (53)*; Навстречу / медленней, чем тело тюленья, / пароход из Мексикки, / а мы – / туда. / Иначе и нельзя. Р. / труда. *М925 (176)*

РАЗДЕЛЕННЫЙ [*субст. прич.*] Падаю, падаю, весь в горении, Люто борение, Крылья низки. Пусть разделенные – вместе связаны, Клятвы уж сказаны – Вечно близки. *Куз907 (53)*; Как не узнать тебя, звезда Венеры? Хоть трепетно и робко ты дрожишь, Но прежней прелестью любовной веры Над разделенными ты ворожишь. *Куз910 (95)*

РАЗДЕЛЕНИЕ [вар. к РАЗДЕЛЕНИИ] Аромат лилеи мне тяжел, Потому что в нем таится тленье... Лучше смол дыханье, синих смол, Только пить его без разделенья... *Анн900-е (136.2)*; Р. и слиянье – в поворотах томных поз; *Куз908 (135)*; Болотистые кочки все, озерца, Тростник и низкорослые деревья, – Такой всегда Австралия мне снилась, Или вселенная до разделенья Воды от суши. *Куз922 (274)*; И я, как всякий коллекционер, Ценю внимание; без разделенья, Как все другие, эта страсть – мертва. – *РП Куз927 (291)*

РАЗДЕЛИВ [см. тж РАЗДЕЛИВШИ] Ты захотел, – и вот синей индиго Сияет небо, тучи р., И, недоверчивости сбросив иго, Персидский зрим перед собой залив, *Куз910 (95)*; Я с мандолиною иду, (<...>) Едва придерживая гриф Старинной мандолины, Пробором кудри разделив... *Цв6914 (1,199.3)*

РАЗДЕЛИВШИ [вар. к РАЗДЕЛИВ] «(<...>) Что гневная морщина Ему лицо сурово полосует, Согнав улыбку, точно хлам, Лик р. пополам?» *РП Хл921,22 (359)*

РАЗДЕЛИТЬ Я здесь один хранил и теплил свечи. Один – пророк – дрожал в дыму кадил. И в Оный День – один участник Встречи – Я этих Встреч ни с кем не разделил. *АБ902 (1,239)*; О, разделите! Вы видите сами: Те же глаза, хоть различен наряд!.. *АБ903 (1,287)*; Твой быстрый взор огнем докучным Меня обжог и ослепил. Мгновенье... громом однозвучным Нас черный поезд разделил... *АБ909 (III,180)*; В храмовой строгости берез Зачем убил любимца грез? Если нет средств примирить, Я бы могла бы р., Ему дала бы вечер, к тебе ходила по утрам, – Теперь же все – для скорби храм! *РП Хл911 (193)*; Где же ты? не медли боле. Ты, как я, не ждешь звезды. Приходи ко мне, товарищ, Р. земной юдоли Невеселые труды. *АБ912 (III,83)*; «Сроки страшные близятся. Скоро Станет тесно от свежих могил. Ждите глада, и труса, и мора, И затмения небесных светил. // Только нашей земли не разделит На потеху себе супостат: Богородица белый расстелет Над скорбями великими плат». *РП Ахм914 (100.1)*; А шашка нежность разделила С нарядной записною книжкой, Где тангенсы и косинусы, Женой второй, ревнуя, сорсяя. *Хл921 (342)*; Измеряй меня, край, перекрайвай – Чуден жар прикрепленной земли! – Захлебнулась винтовка Чапаева: Помогли, развяжи, раздели!.. *ОМ935 (214.1)*; Он награжден каким-то вечным детством, Той щедростью и зоркостью светил, И вся земля была его наследством, А он ее со всеми разделил. *Ахм936 (178)*

РАЗДЕЛЬНО Мицци прищурила глаз и тихо, р. сказала: – Мы тут, поверь, ни при чем: хочет он с Вилли дружить. – *Куз928 (315)*

РАЗДЕЛЬНОСТЬ Люби р. и лучи В рожденном ими аромате. Ты чаши яркие точки Для целокупных восприятий. *Анн900-е (205.3)*

РАЗДЕЛЬНЫЙ В раздельной четкости лучей И в чадной слитности видений Всегда над нами – власть вещей С ее триадой измерений. *Анн900-е (205.3)*

РАЗДЕЛЯТЬ Бесформенной призрак свободы, / болотно лживый, как белоглазые люди, / ты разделяешь народы, / бормоча о небывшем чуде. [о море] *Куз917 (184)*; Их разделял и ей служил эгидой Шкапных изнанок вытертый горбыль. *П925-31 (1,358)*

РАЗДЕЛЯЯ Бороться с мраком и дождем, Страдальцев участь разделяя... О, как безумно за окном Бушует ветер, изнывая! *АБ899 (1,432.2)*

РАЗДЕРГИВАТЬ На всем скаку рукой сердитой Раздергивает жар-платок. *Цв920 (III,197)*

РАЗДЕТ Дрожит земля / голодна, / раздета. / Выпарили человечество кровавой баней / только для того, / чтоб кто-то / где-то / разжился Албанией. *М917 (71)*; Старушка убивается – плачет, Никак не поймет, что значит, На что такой плакат, Такой огромный лоскут? Сколько бы вышло портянок для ребят, А всякий – р., разут... *АБ918 (III,347)*; И лес р. и непокрыт, И на Страстях Христовых, Как строй молящихся, стоит Толпой стволов сосновых. *П946 (III,512)*

РАЗДЕТЫЙ Мария, ближе! / В раздетом бесстыдстве, / в бокающей дрожи ли, / но дай твоих губ неисцветшую прелесть: / я с сердцем ни разу до мая не дожили, / а в прожитой жизни / лишь сотый апрель есть. *М914-15 (402)*

РАЗДЕТЬ А июнь грустит, что ветер – случай. Что высь садов водораздел, Где тополь ночь рукой колючей Разденет, если не раздел. *П919 (II,532)*; Пришел охотник и раздел Себя от ветхого покрова, И руки на небо воздел Молитвой зверолова. *Хл920-21 (126)*; Вот и опять у лежанки я греюсь, Сбросил ботинки, пиджак свой раздел. Снова я ожил и снова надеюсь Так же, как в детстве, на лучший удел. [здесь: прост.] *Ес925 (III,101)*

РАЗДЕТЬСЯ Разделся просто, детски лег... Метафизический намек Двусмысленно на сердце лег. *Куз927 (308)*; Жары безоблачной лубок Не выдавал нигде нас. Я и сегодня в солнцепек До пояса разденусь. *П940 (II,147)*

РАЗДИРАВШИЙ Ваш / тридцатый век / обгонит стаи / сердце раздиравших мелочей. / Нынче недолюбленное / наверстаем / звездностью бесчисленных ночей. *М923 (451)*

РАЗДИРАЕМЫЙ О р. страстями Стан, сумасшедший, как обвал, В те ночи кто с тобой не спал, Разыскиваемый властями? *П924 (1,559)*

РАЗДИРАТЬ Песни воды и хрипящие звуки Тут же вблизи расплывались в хаос. Их раздирали незримые руки. В черной воде отраженья неслось. *АБ903 (1,310)*; А орел когтями острыми Раздирал ей [лебедушке] тело нежное, И летели перья белые, Словно брызги, во все стороны. *Ес917 (1,257)*; И мы никогда, / никогда! / никому, / никому не позволим! / землю нашу ядрами рвать, / воздух наш р. остриями отточенных копий. *М917 (65)*; А надо резать разумом стекло, И р. досуги, и трудами... *РП П917 (1,520)*; Щеку и рот пусть у судьбы раздирает свисток, Пусть точно дуло, точно выстрел суровый, Точно дуло ружья смотрит угрюмый Восток На польского праздник восстанья. *Хл920-22 (491)*; Вдруг прыжок... и двуногого недруга Раздирают на части клыки. *Ес922 (II,111)*; Стоит / только / вспомнить это диво [шесть монахинь], / раздирает / рот / зевота / шире Мексиканского залива. *М925 (170)*

РАЗДИРАТЬСЯ Снова пришествию его Поднят крест. Снова раздирается небо. Тишина полей и разума Точит копыя. *Аллюз. Ес917 (II,9)*

РАЗДОБРЕВШИЙ [тж разг.] – Послушайте, господин бог! / Как вам не скушно / в облачный кисель / ежедневно обмакивать раздобрившие глаза? / Давайте – знаете – / устроимте карусель / на дереве изучения добра и зла! *М914-15 (402)*; Это вам – / пентры, / раздобрившие как кони, / жрущая и ржущая России краса, / прячущаяся мастерскими, / по-старому драконя / цветочки и телеса. *М921 (95)*

РАЗДОБРЕТЬ [разг.] С годами / ослабла / мускулов сталь, / он [капитализм] раздобрел / и распух, / такой же / с течением времени / стал, / как и его гроссбук. М924 (466)

РАЗДОБЫВШИ [разг.] Молодежь, по записке Р. билет, Знаменитой артистке Посылает привет. П957 (II,578)

РАЗДОБЫТЬ [разг.] Поезд ушел. Насыпь черна. Где я дорогу впотьмах раздобуду? Неузнаваемая сторона, Хоть я и сутки только отсюда. П941 (II,37)

РАЗДОЛИЕ [только: предл. мн. в раздолиях; вар. к РАЗДОЛЬЕ] Ты бережешь святые мощи, Чтоб дольше, дольше не мертветь, И ветер медлит прошуметь В раздолиях прибрежной рощи. Куз920 (225)

РАЗДОЛЬЕ [в раздолия АБ905, на раздолия АБ919; род. мн. раздолий П914,28, Ес924, П925-31; см. тж РАЗДОЛИЕ] Навстречу страстному безволю И только будущей Заре – Киваю синему раздолю, Ныряю в темном серебре!.. АБ903 (I,291); Там – в синем раздолия – мой голос пророчит Возвратить, опрокинуть весь мир на меня! АБ905 (II,23); Размахнуть старину Не дают раздолия. [рфм. к довольно] Ес911-12 (I,72); Прислушайся к гулу раздолий неезженных, Прислушайся к бешеной их перебежке. П914,28 (I,63); И облака, Раздольем моего ночного мозга Плынут, пока С земли чужой их не окликнет возглас, П915 (I,470); И гуляли детки малые По раздолю по широкому, А лебедка белоснежная, Не спуская глаз, дозорила. Ес917 (I,257); Жизнь глухо кроется в подпольи, Молчат магнатские дворцы... Лишь Пан-Мороз во все концы Свирепо рыщет на раздолия! АБ919 (III,340); По-осеннему кычет сова Над раздольем дорожной рани. Облетает моя голова, Куст волос золотистый вынет. Ес920 (II,92); Что это? / В чем это? / Ты в красном весь. / Покажи воротник! / – Не важно, мама, / дома вымою. / Теперь у меня р. – / вода. М923 (426); Потому, что я с севера, что ли, Что луна там огромней в сто раз, Как бы ни был красив Шираз, Он не лучше рязанских раздолий. Потому, что я с севера, что ли. Ес924 (III,11); Быть поэтом – значит петь р., Чтобы было для тебя известней. Соловей поет – ему не больно, У него одна и та же песня. Ес925 (III,26); Синий туман. Снеговое р., Тонкий лимонный лунный свет. Сердцу приятно с тихую болью Что-нибудь вспомнить из ранних лет. Ес925 (III,103); Но не радует даль. Как р. собой ни любуйся, – Верст на тысячу ширь В небеса, Как сивушный отстой, Ударяет нужда Перегарами спертого буйства. П925-26 (I,290); И вот идет подвыпивший разиня. Кабак как в половодье унесло. По лбу его, как по галош резине, Проволокось раздолий помело. П925-31 (I,340); «Вы вдумались ли только в то, какое здесь Р. вере! – Оскорбиться взглядом, Пропасть в толпе, случиться ночью в поезде, Одернуть зонт и очутиться рядом!» РП П926-27 (I,306.2); И так как с малых детских лет Я ранен женской долей, И след поэта – только след Ее путей, не боле, И так как я лишь ей задет И ей у нас р., То весь я рад сойти на нет В революционной воле. П931 (I,422); А горизонты с перспективами! А новизна народной роли! А вдаль летящее прорывами И победившее р.! П943 (II,53.2); Р. жить на белом свете, И без конца морская гладь. П944 (II,65), 940-е (II,550); И вот на эту ширь раздолия Глядят из глубины веков Нахимов в звездном ореоле И в медальоне – Ушаков. *ib.*, 940-е (II,550)

РАЗДОЛЬНЫЙ Я бегу на воздух вольный, Жаром битвы утомлен... Бейся, колокол р., Разглашай весенний звон! АБ904 (II,144); И на башне колокольной В гулкий пляс и медный зык Кажет колокол р. Окровавленный язык. АБ904 (II,149); Уплывала лебедь белая По ту сторону раздольную, Ес917 (I,257); На Красной площади земля всего круглей, И скат ее нечаянно р., Откидываясь вниз до рисовых полей, – Покуда на земле последний жив невольник. ОМ935 (308.3)

РАЗДОР [тж в сочет.: в раздоре с чем-л.] Раздору, плахам – вчера и нынче – город ясли. В нем дружбы пепел и зола, истлев, погасли. [о Москве] Хл[909] (59); На голову мою надена митру мрака, – Как поздний патриарх в разрушенной Москве, Неосвященный мир неся на голове, Чреватый слепотой и муками раздора, Как Тихон – ставленник последнего собора! ОМ917 (303.1); Стоял у стены вечный узник созвучия, В раздоре с весельем и жертвенник дум. Хл919,21 (263); Молодость моя! Моя голубка Смуглая! Р. моей души! Молодость моя! Утешь, спляши! Цв921 (II,65); Ах, в р., в р., в раздодство Широки – воротцы! Цв922 (II,110); Страну родную в край из края, Огнем и завесах сверкая, Междоусобный рвет р.. [рфм. к взор] Ес924 (III,141); Так и останутся – р. В чертополохе – цел! – Звездочитый чертобор, Такой же офицер... Цв928,29-38 (III,153)

РАЗДОРОЖИЕ [ср. обл. раздорожье (место, где расходятся дороги, распутье)] Дабы могильного поверх горба: «Единой Верности была раба!» На раздорожии, ребром к столбу, Богиня Верности – распни рабу! Ес921 (II,63.2)

РАЗДОРОЖНЫЙ [прил. к раздорожье] Там где во поле, во пустом Воронье да волк, Становись надо мной крестом, Р. столб! Цв916 (I,276.1); У раздорожного креста Раскрыл глазочки. Цв921 (II,71.1)

[РАЗДОРОЖЬИЕ-] см. КРЕСТ-РАЗЪЕЗД-РАЗВИЛЬЕ-РАЗДОРОЖЬИЦЕ-СУДЬБА

РАЗДРАЖАТЬ Принимаю бессонные споры, Утро в забвесах темных окна, Чтоб мои воспаленные взоры Раздражала, пьянила весна! АБ907 (II,272)

РАЗДРАЖЁН О, Сад, Сад! (<...>) Где обезьяны разнообразно злятся и выказывают разнообразные концы туловища и, кроме печальных и кротких, вечно раздражены присутствием человека. [о зверинце] Хл909,11 (185)

РАЗДРАЖЁННЫЙ О, сколько раз С шипением раздраженной кобры, Он клял вселенную и нас, – И снова становился добрый... Почти на час. [об Эллисе] Цв914 (III,7)

РАЗДРАЗНИТЬ [разг.] И, сердцем вечно строгим меря, Он не умел, не мог любить. Она любила только зверя В нем р. – и укротить. АБ907 (II,266); Дразните? / «Меньше, чем у нищего копеек, / у вас изумрудов безумий». / Помните! / Погибла Помпея, / когда раздразили Везувий! М914-15 (388); Наклони свою шену, безбожница С золотыми глазами козы, И кривыми картавыми ножницами Купы скаредных роз раздразни. ОМ937 (245)

РАЗДРАН [разг.; то же, что РАЗОДРАН] Но, курчавой крушася карелой, По бересте дворцовой р., Оболезает и кремль обгорелый Теплой смирной стоячих румян. П914 (I,507)

РАЗДРОБИТЬ Словно тяжким огромным молотом Раздробили слабую грудь. Откупиться бы ярким золотом, – Только раз, только раз вздохнуть! Ахм911 (308.1); По морю дымятся флоты, Пташек мартовских полеты Раздробила лужица. Куз925 (305)

РАЗДРОБЛЕННОЕ [субст. прич.] Золотое перо (не фазанье, видишь, не фазанье) обронено. Р. – один лишь Бог цел! Безумное – отъемлет ум Дух! Непонятное – летучий Сфинкс – взор! Целительное – зеркальных сфер звук! Куз922 (245)

РАЗДРОБЛЕННЫЙ [прич.] Пусть говорит нам о сямских девах, Далеких стран пленяет красота, – В раздробленных, чуть забылемых напевах Слышна твоя, о Моцарт, простота. Куз915 (172); На раздробленной ноге приковыляла [лисица], У норы свернулася в колобо. Ес916 (I,251)

РАЗДРОБЛЕНИЕ [только: в раздробленьи] В раздробленьи умирает, Целым тело оживает... Как Изида, ночью бродим, По частям его находим, Куз922 (246)

РАЗДУВ [см. тж РАЗДУВШИИ] И рвутся оборки настурций, и буря, Баллоном р. полотно панталон, Вбегает и видит, как тополь, зажмурясь, Нашествием снега слепит небосклон, – П915,28 (I,98); Жабы усердно молились, работая в большие пузыри, Точно трубач в рог, Надув ушей перепонки, р. белые шары. Хл921 (I,35); В пол-окна широкого Вслед копыю В пасть красную – дико р. ноздрю – Раскосостью огнеокой. Смущается Всадник, Снисходит конь. Цв921 (II,35)

РАЗДУВАТЬ Но небесный кузнец раздувает меха, И свистит раскаленный, пылающий бич. АБ904 (II,151); Лишь глубоко уголек тлеет, В сердце тлеет уголек малый. Слышу я сквозь сон: уж ветер веет, Синий пламень раздувает в алый. Куз911 (106); Не чертиком масленичным Я раздуваю себя До писка смешинного И рожу плаксивой грудного ребенка. Хл922 (180); А у девушки / фантазия раздувает паруса, / и слышится девушке: / «Ай лов ю». М925 (212); Ветер, ветер, летящий, плавучий простор, Раздувает у брата упрямый вихор, – И в душе моей пусто и сладко. Куз926 (299); Сегодня / бейся, революционер, / на баррикадах / производства. / Раздувай / коллективную / грудь-меха, / лозунг / мчи / по рабочим взводам. М930 (379)

РАЗДУВАЮЩИЙ Веет ветер из пустыни, Р. костер. АБ909 (III,11); Напрасен водоворот волос Над темным профилем ино-родца, И р. ноздри нос, И закурчавленные реснички, И – вероломные по привычке – Глаза разбойника и калмычки. Цв915 (I,244.2)

РАЗДУВАЯ Где-то с шумом падает вода. Где-то, где-то, р. ноздри, Скачут случай, тайна и беда, За собой погоню заподозрив. П916 (I,249.1); И черная, земная кровь Сулит нам, р. вены, Все разрушая рубежи, Неслыханные перемены, Невиданные мятежи... АБ919 (III,305); Чтобы разнеслась / бездарнейшая погань, / р. / темь / пиджачных парусов, / чтобы / врассыпную / разбежался Коган, / встреченных увеча / пиками усов. М926 (238); Ходят рыбы, рдея плавниками, Р. жабры: на, возьми! ОМ934 (209.3)

РАЗДУВШИИ [разг.; вар. к РАЗДУВ] Затянутый все в тот же желтый жар Горячей кожи, надушенной амброй, Пылл и пылл заштатный тротуар, Р. ставни, парные, как жабры. П925-31 (I,351)

РАЗДУВШИЙ И вдруг влетели звуки. Верба, раздувшая почки, Раскачнулась под ветром, осыпая снег, В церкви ударил колокол. Распахнулись форточки, И внизу стал слышен торопливый бег. АБ904 (II,139)

РАЗДУМАВ Как вдруг, очистивши обрыв, Ты с поля повернешь, р., И сгинешь, так и не открыв Разгадки шлемов и костюмов. П927 (I,248); А мне в ту ночь приснился твой приезд. // Он был во всем. // И в осени, что подошла вплотную И вдруг, р., спряталась опять. Ахм956 (223.1)

РАЗДУМАТЬ Утром страшно мне раскрыть Лист газетный. Кто-то хочет Появиться, кто-то бродит. Иль – раздумал, может быть? АБ913 (III,45); «А с джабом завозитесь в течение дня / или / раздумаете вовсе – / тогда / обязательно / отзвоните меня. / Я буду / в офисе». РП М925 (226)

РАЗДУМАТЬСЯ [разг.] Знойный день догорает бесследно, Сумрак ночи ползет сквозь кусты; И осел удивляется, бедный: «Что, хозяин, раздумался ты?» РП АБ915 (III,241)

РАЗДУМИЕ [мн. разумия П913; вар. к РАЗДУМЬЕ] Братец в разумии трет Сонные глазки ручонкой: Цв909 (I,46.2); Прижимаюсь щекою к улитке Вкрут себя перевитой зимы: Полношумны разумия в свитке Котловинной, бугорчатой тьмы. П913 (I,444); Все куклы мира, все лошадки Ты без разумия отдашь – За листик из моей тетрадки И карандаш. Цв914 (I,203.2)

РАЗДУМЫВАТЬ Венера точно застыдилась Своей полнотной наготы. И, добродетели стезей идя неопытной ногой, Она раздумывала, прилично ли нагой Явиться к незнакомому мужчине. Хл912 (230); Я все раздумываю, кому Достанется волчий мех, Кому – разнеживающий плед Цв915 (I,241.2)

РАЗДУМЬЕ [род. мн. разумий АБ902 (2), Анн907; см. тж РАЗДУМИЕ] Только р. и сон Сердцу отрадней любви. Анн900-е (181.1); Дни свиданий, дни разумий Стерегут в тиши... Ждать ли пламенных безумий Молодой души? АБ902 (I,164); Сны разумий небывалых Стерегут мой день. Вот видений запоздалых Пламенная тень. *ib.*; Погружаясь в разумья лесные, Ты училась меня целовать. АБ902 (I,525.2); Когда померкнут звонкие Раздумья трехвенечных снов, Совьются нити тонкие Немеркнущих осенних слов. АБ903 (I,537.1); Ноша жизни светла и легка мне, И тебя я смущаю неволью; Не за бога в р. на камне, Мне за камень, им найденный, больно. Анн906 (172.1); У разумий беззвучны слова, Как искать их люблю в тишине я! Анн907 (139); О весенние сны в дортуаре, О блужданье в р. среди спящих, Звук шагов, как нарочно, скрипящих, И тоска, и мечты о пожаре. Цв908 (I,20); Как мускус мучительный мумий, Как душный тайник тубероз, И я только стеблем разумий К пугающей сказке прирос... Анн909 (138); Склоняли голову цветы, Закат был пламенем объят, С разумьем вечером свиты... Хл909 (56); Вся застыла в грезе молчаливой, От разумья щечки розовой, Вьются кудри золотистой гривой До бровей. Цв909 (I,49); Ураганом святого безумья Поднимайтесь, вожди, над толпой! Все летунье отдам без разумья За весеннее: «Пой, птичка, пой». Цв911 (I,151.2); Сам не ведая как, Ты слетел без разумья, Знак любви и безумья, Воскликательный знак! Цв913 (I,197.1); Безумье – и благоразумье, Позор – и честь, Все, что наводит на р., Все слишком есть – // Во мне. Цв915 (I,233); Впотьмах, моментально опомаясь, без медлящего Раздумья, решила, что все перепашет. П918 (I,197.1); И тут же резвую хвостунью Возьмет на воздухе р.: Чем эту пропасть крыш завязать? П924 (I,558); Смахни / за ушами / эмигрантские сплетни. (...) Я вышел / в р. – / черт его знает! / Отплюнулся – / тьфу, напасть! / Дыра / в ушах / не у всех сквозная – / другому / может запать! М925 (165); Я тру / ежедневно / взморщенный лоб / в р. / о нашей касте, / и я не знаю: / поэт – / поп, / поп или мастер. М927 (288); (РАЗДУМЬЕ НА ОТКРЫТИИ GRAND OPÉRA) Подзаг. М929 (369); Петух свой окрик прогорланит, И вот он вновь надолго смолк, Как будто он разумьем занят, Какой в запевке этой толк. П956 (II,88)

РАЗДУТ О, не вноси ко мне пылающих свечей... Я знаю: бабочки дрожащими крылами Не в силах потушить мучительное пламя, И знаю, кем огонь тот траурный р., С которого они сожженные падут... Анн900-е (199.1)

РАЗДУТЫЙ А за глухим забором – ипподром Под солнцем зеленел. Там стебли злаков И одуванчики, раздутые весной, В ласкающих лучах дремали. АБ907 (II,295); – Георгий! – Ставленник небесных сил! Как передать закрепощенный пыл Зрачка, и трезвенной ноздри раздутой На всем скаку обузданную смуту. Цв921 (II,40.1)

РАЗДУТЬ Ветер соленый, Неси голоса! Ветер, ты, вольный, Раздувай паруса! АБ904 (II,52.1); Глухая тоска без причины И дум неотвязный угар. Давай-ка, наколем лучины, Раздуем себе самовар! АБ915 (III,155); Поверила? Теперь, теперь Приблизь

лицо, и, в озарении Святого лета твоего, Раздую я в пожар его! *П1917 (I,138)*; Мы на горе всем буржуям Мировой пожар раздуем, Мировой пожар в крови – Господи, благослови! *НАР АБ918 (III,351.1)*; Может, найдется поближе И ярче огонь Трубку морскую р.? *Хл921,22 (349)*; Везде / полисмены под зонтиком. / А мистеру Свифту / последнюю страсть / раздула / эта экзотика. *М925 (181)*; Я б поднял брови малый уголок И поднял вновь и разрешил иначе: Знать, Прометей раздул свой уголок, – Гляди, Эсхил, как я, рисуя, плачу! *ОМ937 (311)*

РАЗДУТЬСЯ – Какой ты Царь! Нет, – ты не Царь, скажи: Комарь. Кровосос ты, ишь раздулся с нашей кровушки! *РП Цв920 (III,267)*; Холщовая буря палаток Раздулась гудящей Двиной *П1922 (I,534)*; И восстанье взвилось, Шелестя, До высот за бизанью, И раздулось, И там Кистенем Описало дугу. *П1925-26 (I,294)*

РАЗДУШЁННЫЙ [*разг.*] Сердце занято мечтами, Сердце помнит долгий срок, Поздний вечер над прудами, Р. ваш пла-ток. *АБ910 (III,184.2)*

РАЗДЫШАТЬСЯ Открывая окно, увидал я сирень. Это было весной – в улетающий день. Раздышались цветы – и на тем-ный карниз Передвинулись тени ликующих риз. *АБ902 (I,257)*

РАЗДЫШКА [*прост.*; передышка] Раздышки всё короче, Ухабы тяжелы... *Анн906 (169)*

РАЗЕВАТЬ [*разг.*] И щebetали птицы. Шел народ, И дети разевали рты на диво. *П1918 (I,269)*; А там мой отец, ровно скотец, На магеринскую грудь Разевает свой ртец, Ейную грудку сосет мальчик слюнявый. *РП Хл921 (296)*; Двуочие р. как пасть! И не опомнившись – мертвым пасть: О страсть! – Страсть! – Страсть! *Цв921 (II,40.2)*; Показывались горловые связки. Дыханье щebня разевало пасть. *П1925-31 (I,358)*

РАЗЕВАЯ [*разг.*] Закарабкался краб всполохнутый И присел на песчаной мели. // Я подвинулся, – он приподнялся, Широко р. клешни, Но сейчас же с другим повстречался, Подрались и пропали они... [здесь: устар. употр.] *АБ914-15 (III,244)*

РАЗЕН [*кр. ф. прил.* РАЗНЫЙ] Река все та ж, но капли разны, Безмолвны дали, ясен день, Цвета цветов всегда разнообразны И солнца свет сменяет тень. *Куз907 (50)*; Может быть Вас не захватит волна, Сгубят земные соблазны, – В этом тумане так смутно видна Цель, а дороги так разны! *Цв908 (I,13.2)*; Пути для жизни разны: Здесь жизнь святого – там любовь, Нас стерегут соблазны. *Хл911-12 (200)*; Я Вас люблю. // За то, что мы, что наши жизни – разны Во тьме дорог, За Ваши вдохновенные соблазны *Цв914 (I,216)*; На сотни эстрад бросает меня, / на тысячу глаз молодежи. / Как разны земли моей племена, / и р. язык / и одежи! *М927 (280)*

РАЗЖАЛОБИТЬ Ну что же! Жри меня, – жалкая в том победа! – Смерть р. трудно, царевна, даже Орфею, а слова непо-нятны и чудны змею, *Куз917 (207)*

РАЗЖАЛОВАННЫЙ Уж он бы с тобою – поладил! За непринужденный поклон Р. – Николаем, Пожалованный бы – Пе-тром! [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*

РАЗЖАРИТЬСЯ [*нов.*] И уж распаришься, / разжаришься уж! / Тут – / вертай ручки: / и каплет / прохладный / дождик-душ / из дырчатой / железной тучки. *РП М928 (319)*

РАЗЖАТ Хрусталь мой волшебен трикраты. Под первым устоем ребра – Там руки с мученьем разжаты, Раскидано пламя костра. *Анн900-е (103.2)*; А бледный рот слегка р., Неровно трудное дыханье, И на груди моей дрожат Цветы небывшего сви-данья. *Ахм913 (134.2)*

РАЗЖАТЬ Наша детка побежала, Ручки сонные разжала... Мчится в розовые тучки Синий шар. *Цв910 (I,104.2)*; Книги? / Что книги! / Я раньше думал – / книги делаются так: / пришел поэт, / легко разжал уста, / и сразу запел вдохновенный простак – / по-жалуйста! *М914-15 (393)*; Мы победили! / Слава нам! / Сла-а-ав-ва нам! / Пока на оружии рук не разжали, / повелевается воля иная. / Новые несем земле скрижали / с нашего серого Синая. *М917 (65)*; Друг! Все пройдет! Виски в ладонях сжаты, Жизнь разожмет! *Цв918 (I,454.1)*; Вчера еще – в ногах лежал! Равнял с Китайской державою! Враз обе рученьки разжал, – Жизнь выпала – копеекой ржавою! *Цв920 (I,546)*; Дрогнули веки, Руки разжал. Вдоль лица – некий Блеск пробежал. *Цв920 (III,197)*; «Дядька, пожар!» Закрылся глазок. Ручку разжал, Звякнул серьгой. – Дядька, пожар! – Закрылся другой. *Цв920 (III,227)*; Заходили тут и руки в странном плясе: Коготочками гребет, что кот в атласе. Сожмет, разожмет, Вновь в горсть соберет. *Цв920 (III,238)*

РАЗЖАТЬСЯ Я нежное что-то сказал, Стали прощаться, Возле часов у стенки... Губы не смели р., Склеены... *Анн909 (155)*

РАЗЖЕВАТЬ Я знал рабочего. / Он был безграмотный. / Не разжевал / даже азбуки соль. / Но он слышал, / как говорил Ленин, / и он / знал – все. *М924 (473)*

РАЗЖЁЛУДЯСЬ [*обл.*; *деепр.* от разжёлудиться (дать жёлуди)] Но ведь дуб молодой, не р., Так же гнется, как в поле трава... Эх ты, молодость, буйная молодость, Золотая сорвиголова! *Ес925 (III,51)*

РАЗЖЕМЧУЖЕННЫЙ [*нов.*] Вы себе представляете / парижских женщин / с шеей разжемчуженной, / разбриллиантенной / рукой... / Бросьте представлять себе! / Жизнь – / жестче – / у моей парижанки / вид другой. *М929 (366)*

РАЗЖЕЧЬ «Я страшно ниц, Вы так бедны, (<...>) Так хороши – и так хороши... // Но нету у меня жезла...» – Записочку печку разожгла... *Цв920 (I,514.1)*; В небесах Егорий Не разжег войны. *Цв920 (III,197)*

РАЗЖЕЧЬСЯ Вот луч, покатысь с паутины, залег В крапиве, но кажется, это ненадолго, И миг недалек, как его уголок В кустах разожжется и выдует радугу. *П1915,28 (I,92),917 (I,483)*

РАЗЖИВА [*прост.*] – Смекай, румяниста, Всех кровинок – триста. Держи, бережлива, Одну на разживу: Чтоб той реченькой да вспять Было нам с чего начать. *РП Цв922 (III,295)*

РАЗЖИГАТЬ Страшную жизнь забудем, подруга, Грудь твою страстно колышет любовь, О, успокойся в объятиях друга, Страсть разжигает холодную кровь. *АБ898 (I,371)*; Я медленно сходил с ума У двери той, которой жажду. Весенний день сме-няла тьма, И только разжигала жажду. *АБ902 (I,181)*

РАЗЖИГАТЬСЯ Жестокий / солдатским богом божились / роты, / бились об пол головой многолобой. / Кровь разжигалась, висками силась. / Руки в железо сжимались злобой. *М917 (65)*

РАЗЖИГАЯ И р. во встречном взоре Печаль и блуд, Проходишь городом – зверски-черен, Небесно-худ. *Цв917 (I,338.1)*; И совсем как в Риге, / около пяти, / проклиная / мамову опеку, / фордом / р. жениховский аппетит, / кружат дочки / по Ча-пультапеку. *М925 (195)*

РАЗЖИЖАТЬ Пыхтенье, сажу, жар Не соснам р.. Гроза торчит в бору, Как всажженный топор. *П917 (I,156.1)*

РАЗЖИМАЯ Припадая к цветам сирени Лунной ночью, лунной ночью мая, Я твои ль целовал колени, Р. их и сжимаю, *Анн906 (95)*; Леса ночные стонут Враскачку, ртов не р., Изъеденные серною луной. *П916 (I,510)*; Она смиренной ребенка. – Стоит, не р. рук, Стоит и дышит громко. *Цв920 (III,216)*

РАЗЖИРЕВШИ [*разг.*] Обворовывая / массу, / р. понемногу, / подытожил / сладким басом: / «День прожил – / и слава богу». [о ханже] *М928 (347)*

РАЗЖИРЕВШИЙ [*разг.*] И когда / это солнце / разжиревшим боровом / взойдет / над грядущим / без нищих и калек, – / я / уже / сгнию, / умерший под забором, / рядом / с десятком / моих коллег. *М926 (246)*

РАЗЖИТЬСЯ [*разг.*] Дрожит земля / голодна, / раздета. / Выпарили человечество кровавой баней / только для того, / чтоб кто-то / где-то / разжился Албанией. *М917 (71)*

РАЗЖУЖЖАТЬСЯ [*разг.*] Пробежался по струнам ветерком, Слышит: кто-то ровно – шелк! – языком. // Разжужжался, что шмелиха-пчела, Смотрит: холм-гора-то кверху пошла! *Цв920 (III,238)*

РАЗЗВАНИВАТЬ [*разг.*] Наверное, из этих впадин И пьют дрозды, когда взамен Раззванивают слухи за день Огнем и льдом своих колен. *П941 (II,38)*

РАЗЗВЕНЕТЬСЯ [*разг.*] мы, / в кремлевских креслах если, – / скольким / вдруг / из-за декретов Нерчинск / кандалами / раззвенится в кресле! *М924 (480)*

РАЗЗЕВАВШИЙСЯ [*разг.*] Расставание – не по-русски! Не по-женски! Не по-мужски! // Не по-божески! Чтó мы – овцы, Раззевавшиеся в обед? Расставание – по-каковски? Даже смысла такого нет, // Даже звука! *Цв924 (III,43)*

РАЗЗОЛОТИТЬ Ждет. / Раззолотили подушку косы... / (Братья, / впервые) / – Париса руку чует уже у точеной выи... *Куз917 (184)*

РАЗЗОЛОЧЕН Ты, сильна, царица, глубинностью, В твоей книге раззолочены страницы. А Невеста одной невинностью Твои числа замолит, царица. *АБ902 (I,249)*

РАЗЗОЛОЧЕННЫЙ [раззолóченный и раззолóченнýй] Ее [аллею] пьняит зеленый чад, И дум ей жаль разоблаченных, И слезы осени дрожат В ее листах раззолоченных, – *Анн900-е (61.2)*; Раззолóченные, но чахлые сады С соблазном пурпура на медленных недугах, И солнца поздний пыл в его коротких дугах, Невластный вылиться в душистые плоды. *Анн900-е (62.1)*; А после в огне раззолоченных зал, / забыв привычку спать, / всю ночь напролет провести, / глаза / уткнув в желтоглазый коньяк. *М916 (48)*; Раззолоченной роковой актрисе – Не до тех речей! А той самой ночи – уже пять тысяч И пятьсот ночей. *Цв916 (I,318)*; Мне ль дары твои вкушать из рук Раззолоченных, неверных слуг? *Цв917 (I,330.1)*; И раззолоченный гайдук Стоит недвижно за санями, *Ахм919 (166.1)*; Я пела про судьбу – злодейку, И с раззолоченных перил Ты мне не рупь и не копейку, – Ты мне улыбку подарил. *Цв919 (I,469)*; «Как в раззолоченной попонке Негоже бранному коню, Ужель атласною тряпчонкой Свою же славу заслону?» *РП Цв920 (III,197)*; С раззолоченных подушек встает, Лоб откинувши, а грудку вперед. *Цв920 (III,227)*; – Пожарные! – Крепчай, Петух! Грянь в раззолоченные лбы! *Цв921 (III,16)*; И в ответ / за нелепицей нелепица / сыплется в газетные страницы. / «Лондон. / Банкет. / Присутствие короля и королевы. / Жрущих – не вместить в раззолоченные хлебы». *М922 (99)*; Ворвались. / На ковры! / Под раззолоченный кров! / Каждой лестницы / каждый выступ / брали, / перешагивая / через юнкеров. *М927 (539)*

РАЗЗОР [*обл.*; *вар. к РАЗОР*] На всю твою муку, Р. – плач: – Брось руку! Оставь плащ! *Цв921 (II,29)*; Князьям счета Строчи, Ильич! Про наш р., Про горести – Разборчивей, Забористой – *Цв922 (II,106)*; В ла – // В лазорь-в р. От зорь – до зорь Ревы, заклат: Взор туп. *Цв922 (III,270)*; Как пойдет с коромыслом – Церкви в звон, парни в спор. Дочь Маруса румяниста – Самой Троице р.! *Цв922 (III,280)*

РАЗИ [*прост.*; *вар. к РАЗВЕ*] «Тут / проходил / Маяковский давеча, / хромой – / не видали р.?» – / «А с кем он шел?» – / «С Николай Николаичем». – / «С каким?» – / «Да с великим князем!» – *РП Ирон. М925 (165)*

[–РАЗИЕРАРХИЯ] *см. АРХИ-РАЗИЕРАРХИЯ*

РАЗИЗНАСИЛОВАТЬ [*нов.*] Леди, / спросите / у мерина сивого – / он / как Мурманск / разизнасилывал. *М927 (557)*

РАЗИН [Степан Тимофеевич (1630–1671) – предводитель Крестьянской войны 1670–71 гг.; *см. тж. ПРОТИВО-РАЗИН, СТЕНЬКА, СТЕПАН*] [Л о м о н о с о в:] Я с простертою рукою Пролетел в умов покой. [Р а з и н:] Я полчищем вытравил память о смехе, И черное море я сделал червонным, Ибо мир сделан был не для потехи, *Хл911-13 (449)*; Ой, удал и многосказан Лад веселый на пыжну. Запевай, как Стенька Р. Утопил свою княжну. *Ес915 (I,177)*; Не уйти человеку! / Молитва у рта, – / лег на плиты просяц и грязен он. / Я возьму / намалую / на царские врата / на божьем лике Разина. *Хм. М916 (50)*; И странница, потягивая квас Из чайника, на краешке лежанки, О Разине рассказывает сказ И о его прекрасной персиянке. *Цв916 (I,265.1)*; **СТЕНЬКА РАЗИН** *Загл. [стих. цикла] Цв917 (I,343.2)*; **(СОН РАЗИНА)** *Загл. Цв917 (I,345)*; И снится Разину – сон: Словно платется бо-лотная цапля. И снится Разину – звон: Ровно капельки серебряные каплют. *ib.*; И снится Разину дно: Цветами – что плат ковровый. И снится лицо одно – Забытое, чернобровое. *ib.*; Царь и Бог! Жестокой казнию Не казните Стеньку Разина! Царь! Господь тебе оплатит! С нас сиротских воплей – хватит! *Цв918 (I,439)*; Хватит, хватит с нас покойников! Царский Сын, – прости Разбойнику! // В отчий дом – дороги разные. Пощадите Стеньку Разина! *ib.*; Р! Р! Сказ твой смазан! Красный зверь смирен и связан. Зубья страшные поломаны, Но за жизнь его за темную, // Да за удаль несуразную – Развжите Стеньку Разина! *ib.*; Просияйте, очи тусклые! Веселися, сердце русское! // Царь и Бог! Для ради праздника – Отпустите Стеньку Разина! *ib.*; А шелковинка-закладка, Где остановился взором читатель, – Реки великие синим потоком: Волга, где Разина ночью поют, Желтый Нил, где молятся солнцу, Янцекиянг, где жижа густая людей, И ты, Миссисипи, где янки Носят штанами звездное небо, *Хл919-20-22 (466)*; Это Разина мятеж, Долетев до неба Невского, Увлекает и чертеж И пространство Лобачевского. *Хл920,21 (281)*; И то впервые на земле: Лоб Разина резьбы Коненкова, Священной книгой на Кремле, И не боится дня Шевченко. *ib.*; Не потомком ли Разина – широкоплечим, ражим, рыжим Я погромщиком тебя увидала, – разлука? – Погромщиком, выпускающим кишки и перины?... // Ты нынче зовешься Мариной, – разлука! *Цв920 (I,557.1)*; А камни-великаны – как плечи лесной девы Под белую волной, Что за морем искал священник наготы. Он Разиным покаялся быть напротив. Ужели снова

бросит в море княжну? Противо-Разин грезит. *Хл921 (148)*; Волга глаз, Тысячи очей смотрят на него, тысячи зир и зин. И Р., Мывший ноги, Поднял голову и долго смотрел на Ра, Так что тугая шея покраснела узкой чертой. *ib.*; Мощным берегом Волги Ломоть лежит каравая – Укором, утесом, чтобы на нем Старый Р. стоял, Подымаясь как вал. И в берег людей Билась волна мировая. *Хл[921] (155)*; В столицы, Где пуль гульба, гуль вольба, Воль пальба, Шагнуть тенью Разина. *ib.*; И в звездной охоте Я звездный скакун, Я – Р. напротив, Я – Р. навыворот. *Хл921,22 (350)*; Пароход – ветросек Шел через залива рот. Р. деву В воде утопил. Что сделаю я? Наоборот? Спасу! *ib.*; Темные ноздри гор Жадно втягивают Запах Разина, Ветер с моря. Я еду. Ветер пыток. *Хл921,22 (351)*; УСТРУГ РАЗИНА *Загл. Хл921,22 (359)*; И Разина глухое «слышу» Подымется со дна холмов. Как зная красное, взойдет на крышу И поведет войска умов. *ib.*; у Вознесенска / каменные туши / будоражат / выкрики частушек: / «Эх, завод ты мой, завод, / желтоглазина. / Время нового зовет / Стеньку Разина. (...)» *ПП М924 (459)*; В лодке, да еще в любовной Запрокинуться – скандал! Р. – чем тебе не ровня? – Лучше с *бытом* совладал. [о смерти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,275)*

[-РАЗИН] см. ПРОТИВО-РАЗИН

РАЗИНСКИЙ [*прил. к РАЗИН*] Подправа из белены – Пора, парень, за блины! Зубастые, Разинские, Без застав поравенствуем! *Цв922 (II,106)*

РАЗИНУВ [*разг.*] Над всей Европою дракон, Р. пасть томится жаждой... Кто нанесет ему удар?... *АБ919 (III,301)*; Протиснувшись чудом сквозь тоненький шнур, / раструба трубки р. оправу, / погромом звонков грома тишину, / разверг телефон дребезжащую лаву. *М923 (413.1)*; Застыли докладчики всех заседаний, / не могут закончить начатый жест. / Как были, / рот р., / сюда они / смотрят на рождество из рождеств. *М923 (414)*; Улица – / моя. / Дома – / мои. / Окна / р., / стоят / магазины. *М927 (594)*

РАЗИНУТ [*разг.*] И пасть разинута была, точно для встречи меча. Но сеть звездами расположенных колючек Испугала меня, и я заплакал не крича. *Хл910 (65)*

РАЗИНУТЫЙ [*разг.*] И – / как в гибель дредноута / от душаших спазм / бросаются в р. люк – / сквозь свой / до крика разорванный глаз / лез, обезумев, Бурлюк. *М914-15 (397)*; я сам задыхался от этого бреда. / Он / жизнь дымком квартирошным выел. / Звал: / решишь / с этажей / в мостовые! / Я бегал от зова разинутых окон, / любя убегал. *М923 (437)*

РАЗИНУТЬ [*разг.*] Влево смотрю. / Рот разинул. / Обернулся к первому, и стало иначе: / для увидевшего вторую образину / первый – / воскресший Леонардо да Винчи. *М916 (55)*; (Но, если б ты умом раскинул, Забыв жену и самовар, Со страху ты бы рот разинул И сел бы прямо на троттуар!) *АБ919 (III,310)*; Маркс со стенки смотрел, смотрел... / И вдруг / разинул рот, / да как заорет: / «Опупали революцию обывательщины нити. (...)» *М920-21 (91)*

РАЗИНЯ [*суц.; разг.*] «Дайте нам новые формы!» – / несется вопль по вещам. / Нет дураков, / ждя, что выйдет из уст его, / стоять перед «маэстрами» толпой разинь. / Товарищи, / дайте новое искусство – / такое, / чтобы выволочь республику из грязи. *М921 (95)*; И вот идет подвыпивший р.. Кабак как в половодье унесло. По лбу его, как по галош резине, Проволоклось раздолгий помело. *П925-31 (I,340)*

РАЗИНЯ [*депер.; разг.*] И, долбя и колулая Лдины старого пласта, Спит и ломом бьет по сини, Рты колоколов р., Размечтавшийся в уныньи Звон великого поста. *П926-27 (I,330)*; Уступами террас Из вьющихся глициний Я мерил ваш рассказ И слушал, рот р.. *П936 (II,16.2)*

[-РАЗИНЯ] см. КАЦАП-РАЗИНЯ

РАЗИТЕЛЬНЫЙ Да, но не всем в каморке... Смерть с левой, с правой стороны – Ты. Правый бок как мертвый. Разительного света сноп. *Цв924 (III,33.1)*

РАЗИТЬ [*книжн.*; бить, наносить удары; громить; производить сильное впечатление] Щит ослепительно сверкучий Сиял в разрыве синих туч, И светлый меч, пронзая тучи, Разил, как неуклонный луч... *АБ907 (II,134)*; Куй, кузнец, рази ударом, Пусть с лица струится пот. *Ес914 (I,97)*; Зовут Суэ князя Веспуччи, Разит он грозно гремучей. *Хл[915] (95)*; – Ослепите, ослепите, / боги, меня! (...) Не слышите бедной девы?! / Нагая, одна, / скована... / Разите разом, топором, / как овна. *ПП Куз917 (207.2)*; Герой уж не разит свободно, – Его рука – в руке народной, *АБ919 (III,301)*; Гудит вдали, кружит в пыли, дрожит земля... И дальний зов – на бой – на бой – рази врагов! *ПП АБ919 (III,373.2)*; Мечи стрелу в ночную мглу!.. Добей врага, гони, лети, скачи!.. Рази, руби, коли, стегай, хлещи!.. *ПП ib.*; Она [Вила] поет, идет и грезит, Стан мошек волосом разит. Как луч, по хвойным веткам лезет И тихо к месяцу скользя. *ПП Хл919,21 (259)*; А Эр луга заменит руганью, Лагы – ратью, Оружие подымет вновь из лужи, Не лазить будет, а р.! *ПП Хл920-22 (477)*; Через коленку – враз – Саблю-ломаст-сталь. В правой – чем грудь р., В той – где рукой хватать. *Цв920 (III,247)*; – Здорово! Рази и грей! В посылке – олово. *ПП Хл921 (309)*; Вот башня, / револьвером / небу к виску, / разит / красотою нетроганой. *М924 (139)*; Где дрожали тельцем, / не вздымая глаз свой / даже / до pupa / биржевика-дельца, / Маркс / повел / р. / войною классовой / золотого / до быка / доросшего тельца. *М924 (466)*

РАЗИТЬ [*прост.*; сильно пахнуть] Как у молодой жены – да старый муж, Морда тыквой, живот шаром, дышит – терем дрожит, От усов-то перегаром на сто верст округ разит. *Цв920 (III,189)*; В пять утра, с письменцом подметным, Коридором не только метлы // Ходят. Тмином разит и дерном. Род Занятия? Ко – ри – дорный. *Цв926 (III,114)*; Разило парами иода, И с улицы дуло в окно. *П956 (II,102)*

РАЗЛАГАТЬ На составные части разлагает Кристалл лучи – и радуга видна, И зайчики веселые живут. *Куз927 (289.2)*

РАЗЛАГАТЬСЯ Гримируют городу Круппы и Круппики / грозящих бровей морщ, / а во рту / умерших слов разлагаются трупики, / только два живут, жирея – / «сволочь» / и еще какое-то, / кажется – «борщ». *М914-15 (393)*

РАЗЛЯД Но помедли, день, врачуха Это сердце от разлада! Всё глазами взяты хочу я Из темнеющего сада... *Анн900-е (64.2)*; Смешная жизнь, смешной р.. Так было и так будет после. Как кладбище, усеян сад В без изглоданные кости. *Ес923 (II,141)*; – У меня разминулся жилет С животом: не р., а брешь. *ПП Цв925 (III,70)*; Вещь и бедность – явная свара. И не то спарит язык! // Пономарь – что ему слово? *Вещь и нищ.* Связь? нет, р.. Нагота ищет покрова, Оттого так часто горят // Чердаки *Цв926 (III,130.1)*; Площадками лестниц – р. и туман, Дыханье, дыханье и пенье, И Шуберта в шубе замерз талисман – Движенье, движенье, движенье... *ОМ935 (219.1)*

РАЗЛАЗИТЬСЯ [*разг.*] Я узнал, / удивился, / сказал: / «Здравствуйте, / Александр Блок. / Лафа футуристам, / фрак старья / разлазится / каждым швом». / Блок посмотрел – / костры горят – / «Очень хорошо». *М927 (547)*

РАЗЛАМЫВАТЬ С час закат смотрел, глаза уставя, / за мальчишкой легшую кайму. / Снег, хрустя, разламывал суставы. / Для чего? / Зачем? / Кому? М923 (424.2)

РАЗЛАМЫВАЯ Днепром р. лед, Гробовым не смущаясь тесом, Русь – Пасхою к тебе плывет, Разливом тысячеголосым. [посв. памяти А.А. Блока] Цв921 (I,299.1)

РАЗЛАПИЦА [нов.?: ср. разлапистый, разлапый (с широкими, похожими на лапы, расходящимися частями (обычно о деревьях, корнях, ветвях))] Бывало, я, как помоложе, выйду В проклеенном резиновом пальто В широкую разлапицу бульваров, ОМ931 (177)

РАЗЛАПАЙ Запах конской мочи... / (недавняя стоянка врагов), / разлапая медведицы семерка / тускло мерцает долу. Куз917 (183)

РАЗЛАЯВШИСЬ [разг.] Что только нарвется, р., тормоз На мирных сельчан в захолустном вине, С матрацев глядят, не моя ли платформа, И солнце, садясь, соболезнет мне. П917 (I,112)

РАЗЛЁГШИСЬ [разг.] Р., сгресть, в шипах, ключьями Событья лет, как шишки ели: П917 (I,171); Группа дачниц, р., тянула кумыс. П925 (I,568)

РАЗЛЕЗТЬСЯ [прост.] Окончилась бойня. / Веселье клокочет. / Смакуя детали, разлезлись шажком. / Лишь на Кремле / поэтовы ключья / сияли по ветру красным флажком. М923 (445)

РАЗЛЁТ [тж в сочет.: с разлёту] Стремлю – а за мною сворой Вся рагь ветров. Еще не остыл – по хорам – Р. подков. Цв921 (III,16); И рухает тело – руки Крестом распяв. Огромною битвой радуг – Р. лампад. *ib.*; Польшем-пёклом, Полным потоком Огонь – и в разлете Крыл – копия Яростней: – Ты?! – Я! Цв922 (III,327); С разлету рванулся – / и стал, / и на мель. М923 (442.2); Лишив меня морей, разбега и разлета И дав стопе упор насильственной земли, Чего добились вы? Блестящего расчета: Губ шевелящихся отнять вы не могли. ОМ935 (216.3)

РАЗЛЕТАТЬСЯ Разлетается в ладан сизый Материнская антреприза. Цв919 (I,485); Верстами – врозь – разлетаются брови. Две достоверности розной любви, Черные возжи-мои-колеи – Дальнедорожные брови твои! Цв922 (II,91.2); И, спотыкаясь, мертвый воздух ем, И разлетаются грачи в горячке, ОМ937 (236.2); Каркающих стай девятки Разлетаются с дерев. П941 (II,45)

РАЗЛЕТАЮЩИЙСЯ И смех, пронзительнее занозы, И этот хищнический оскал При виде золота или розы, И р. бокал, И упирающаяся в талью Рука, играющая со сталью, Рука, крестящаяся под шалью. Цв915 (I,244.2)

РАЗЛЕТАЯСЯ Чугунный смерч уносится за Язузу, (...) И дочичает вырубку сплеча, И, р. все неизреченней, Несет жену фабричного врача В чехле из гари к месту назначения. П925-31 (I,350)

РАЗЛЕТЕТЬСЯ Там треснули темные балки, В окне разлетелось стекло. АБ903 (I,264); Тьфу... Вот не ожидал, как я... чертовски – вывсь К Нижинам невзначай отсюда разлетись Газелью легкою... И где ты, прах поэта!! [строки из акростиха, посв. П.П. Потемкину] Анн909 (209.1); Разлетелось в серебряные дребезги Зеркало, и в нем – взгляд. Цв916 (I,250.2); Будто в этот час пора Р. всем дружинам И, жужжа, трясясь, спираль Тополь бурей окружила. П917 (I,152); Шепчет ли потом: «Казалось – вылитая», Приготовая футос с сорока Р. восклицаньем: «Вы ли это?» Поощады ли площади меня? П918 (I,195.3)

РАЗЛЁТ-РАЗМАХ [нов.] «Прощай, мой праведник-монах!» Всё яростней р.-размах, «Мой персик-абрикосик!» Как змеи, свещут косы. Цв920 (III,216)

РАЗЛЁТ-ШТАНЫ [нов.] Полодёры-полодралы, Полотёры-пролеталы, Р.-штаны, Паны-шаркуны, Цв924 (II,247.2)

РАЗЛЕТЯСЬ Р. по всему небосклону, Огнечерная туча идет. Я пишу в моей келье мадонну, Я пишу – моя дума растет. АБ914 (III,222)

РАЗЛЕЧЬСЯ [разг.] Желтый пес у разоренной дачи Бил хвостом по ельнику и лалял... Но сейчас же, вытянувши лапы, На песке разлежся, как в постели... Анн909 (105.2); На кресло у огня уселся гость устало, А пес у ног его разлежся на ковер. АБ912 (III,42); Если быка трудом умóрят – / он уйдет, / разлежется в холодных водах. / Кроме любви твоей, / мне / нету моря, / а у любви твоей и плачем не вымолишь отдых. М916 (53); Человеку – / сажень. / А бумажке? / Лафа! / Живет бумажка / во дворцах учреждений, / разлежлась на столах, / кейфует в шкафах. М927 (277); Ученики, осиленные дремой, Валялись в придорожном ковчеге. Он разбудил их: «Вас Господь сподобил Жить в дни мои, вы ж разлежлись, как пласт. (...)» РП П949 (III,538)

РАЗЛИВ [нариц.] Зимним утром люблю надо мною Я лиловый р. полутьмы, И, где солнце горело весною, Только розовый отблеск зимы. Анн900-е (134.2); Жду речного разлива, Притаившись в тени. [рфм. к молчаливо] АБ901 (I,477.2); Мы живем в старинной келье У разлива вод. Здесь весной кипит веселье, И река поет. АБ902 (I,169); Что видел здесь я, кроме зла и муки, Но все простил я тихости теней. Все небесам в холодном их разливе, Лазури их прозрачной, как недуг, И той меж ив седой и чахлой иве – Товарищам непоправимых мук. Анн904 (165); В ту ночь был белый ледоход, Р. осенних вод. АБ907 (II,130); И в горном закатном пожаре, В разливах синееющих крыл, С тобою, с мечтой о Тамаре, Я, горный, навеки без сил... АБ910 (III,26); Еще я верю весенним разливам. Люблю левкой и красную медь, Еще мне скучно быть справедливым, – Великодушьем хочу гореть. Куз916 (164); О край разливов грозных И тихих вешних сил, Здесь по заре и звездам Я школу проходил. Ес917-18 (II,26); Бейте в площади бунтов топот! / Выше, гордых голов грядя! / Мы разливом второго потопа / перемоем миром города. М917 (72.2); Сестра моя – жизнь и сегодня в разливе Расшиблась весенним дождем обо всех, Но люди в бредоках высоко брюзгливы И вежливо жалят, как змеи в овсе. П917 (I,112); Какая чахлая печаль / В разливах розовой зари! Куз920 (219); Днепром разламывая лед, Гробовым не смущаясь тесом, Русь – Пасхою к тебе плывет, Разливом тысячеголосым. Цв921 (I,299.1); Тряся / ручончочкой / дом-погремущку, / тонул в разливе звонков телефон. М923 (413.1); Каким найтием, Какими истинами, О чем шумите вы, Разливы лиственный? Цв923 (II,148.2); Я более всего Весну люблю. Люблю р. Стремительным потоком, Ес924 (II,215); Его [Ленина] уж нет, а те, кто живые, А те, кого оставил он, Страну в бушующем разливе Должны заковывать в бетон. Ес924 (III,141); Не возьмешь моего румянца – Сильного – как разливы рек! Цв924 (II,251.1); Рослый стрелок, осто-рожный охотник, Призрак с ружьем на разливе души! П928 (I,239)

РАЗЛИВ [назв.; поселок недалеко от Санкт-Петербурга] И ручку / Керенского / водят приказом – / на мушку Ленина! / в Кресты Зиновьева! / И партия / снова / ушла в подполье. / Ильич на Разливе, / Ильич в Финляндии. / Но ни чердак, / ни шалаш, / ни поле / вождя / не дадут / озверелой банде их. М924 (495)

РАЗЛИВАННЫЙ [разг.; тж в соч.: море разливанное] С нами море! С нами море! Трупы валяются. Море разливанное, Море – ноздри рваные, Да разбойничье, Беспокойничье. *РП Хл921 (317)*; Шире, больше! Плещись! Чтоб шумело море, Море разливанное! *РП ib.*; Все равно. Нам водка, море разливанное, А богу – облака. Не подеремся. *РП ib.*; В осоловелой оторопи банной – Хрип княжеский да волчья сыть. Всей соловьиной глоткой разливанной Той оторопи не покрыть. *Цв922 (II,94.1)*

РАЗЛИВАТЬ С водою разведенный мел, Хоть даром, скука разливает, И сквозь прозрачное рядно Молочный день глядит в окно И золотушный грач мелькает. *ОМ925 (156.1)*

РАЗЛИВАТЬСЯ Тут сразу мостовая проломилась, С домов посыпалась штукатурка, И варварские буквы на стенах Накрасились, а в небе разливалась Труба из глупой книжки. *Куз922 (274)*; Под вдовой проживал многодетный портной. Ну да к черту портных и игру обонянья. Но загадочный смрад разливался волной. В доме пахло какой-то упорно дрянью. *П925 (I,569)*; И сверканья резвой влаги Разливаются в моря... *Куз926 (296)*

РАЗЛИВАЮЩИЙСЯ За тишиною непробудной, За разливающейся мглой Не слышно грома битвы чудной, Не видно молнии боевой. *АБ908 (III,252)*

РАЗЛИВНОЙ Мелколесье. Степь и дали. Свет луны во все концы. Вот опять вдруг зарыдали Разливные бубенцы. *Ес925 (III,116)*

РАЗЛИВНЫЙ Долго ль песни заунывной Ты над берегом ждала, И какой реке разливной Душу-бурю предала? *АБ907 (II,262)*; Ты – серый ветер рек разливных, Обманчивый болотный свет. [рфм. к призывных] *АБ913 (III,214)*; С покатых гор ползут снега. А я белей, чем снег, Но сладко снятся берега Разливных мутных рек. *Ахм916 (150.2)*

РАЗЛИВШИЙСЯ И утро шло кровавой банею, Как нефть разлившейся зари, *П916 (I,101)*; Его [леса] разлившиеся топи, Торчащий из ручья побег Напоминают о потопах, Как в воду спущенный ковчег. *П958 (II,594)*

РАЗЛИВАННОСТЬ В некой разливанности нотной Нежась наподобие простынь – Железнодорожные полотна, Рельсовая режущая синь! *Цв923 (II,208)*

РАЗЛИВАННЫЙ Уж я не выйду в ногу с молодежью На разливанные стадионы, Разбуженный повесткой мотоцикла, Я на рассвете не вскочу с постели, *ОМ931 (182), (396)*

РАЗЛИТ [разлита ОМ908–25] Из разбитого фиала Всюду в мире разлита Или мұка идеала, Или мұки красота. *Анн900-е (177.2)*; Даже в мае, когда разлиты Белой ночи над волнами тени, Там не чары весенней мечты, Там отравы бесплодных хотений. *Анн900-е (186)*; Слова воскреснут в час победный, Затем, что тайный яд р. В их колыбели заповедной. [рфм. к забыть] *АБ900 (I,454.2)*; Где голубая кровь декабрьских роз разлита И в саркофаге спит тяжелая Нева, Шуршит соломинка, соломинка убита – Что, если жалостью убиты все слова? *ОМ908-25 (373.1)*; Есть иволги в лесах, и гласных долгота В тонических стихах единственная мера, Но только раз в году бывает разлита В природе длительность, как в метрике Гомера. [о равенстве] *ОМ914 (95.1)*; Эй, Большая Медведица! требуй, / чтоб на небо нас взяли живьем. / Радости пей! Пой! / В жилах весна разлита. / Сердце, бей бой! / Грудь наша – медь литавр. *М917 (72.2)*; Цвет воздушного разбоя и пещерной густоты, Складки бурного покоя на коленях разлиты. *ОМ937 (228.2)*; Стихает ветер, даль расчистив. Разлито солнце по земле. *П956 (II,86)*

РАЗЛИТИЕ [только: род. мн. разлитий] Позабывась по тихим столовым, Чтоб со скатерти трепетный круг Не спускал своих желтых разлитий, И мерцанья замедленных рук Разводили там серые нити, *Анн907 (139)*

РАЗЛИТЫЙ Сирени бледные дождем к земле прибиты... Замолкла песня соловья; Немолчно говор слышится сердитый Разлитого ручья. *АБ899 (I,411.2)*

РАЗЛИТЬ Эллины, боги бессонные, Встаньте в морозной пыли! Солнцем своим опьяненные, Солнце разлейте вдали! Эллины, эллины сонные, Солнце разлейте вдали! *АБ900 (I,71)*; «Еще, еще в стекло ударь! И (радость глаза) Желтой топаза Разлей обманчивый янтарь!» *РП Куз911 (98)*

РАЗЛИТЬСЯ Гул печальный и дрожащий Не разлился – и застыл... Над серебряною чашей Алый дым и темный пыл. *Анн900-е (120)*; Там на портретах строги лица, И тонок там туман седой, Великолепье неблицы Там нежно веет резедой. Там нимфа с таицкой водой, Водой, которой не р., Там стала лебедем Фелица И бронзой Пушкин молодой. [о Царском Селе] *Анн900-е (198.1)*; Господь не внял моей молитве, Но чую – силы страстных дней Дохнули раненому в битве, Вновь разлились в душе моей. *АБ900 (I,65)*; А вино уж мутит мои взоры И по жилам огнем разлилось... [рфм.: спалось] *АБ909 (III,108.2)*; Учись внимательно длинных трав, Разлейся в море зорь бесцельных, Протяжный голос свой посыл в отчизну скрипок запредельных. *АБ910 (III,192)*; Я думаю о том, как Ваши брови Сошлись над факелами Ваших глаз, О том, как лава древней крови По Вашим жилам разлилась. [обращ. к Дж. Байрону] *Цв913 (I,186)*; Стоит на мертвой точке час Не оттого ль, что он намечен, Что желчь моя не разлилась, Что у меня на месте печень? *П915 (I,90)*; И стало видать так далеко, так трудно Дышать, и так больно глядеть, и такой Покой разлился, и настолько безлюдный, Насколько беспамятно звонкий покой! *П916 (I,223.1)*; Разлился по блескам дул и лезвий / рассвет. / Рдел багрян и долог. *М917 (65)*; И когда по кровле зданья Разлилась волна злорадства И, как уголь по рисунку, Грянул ливень всем плетнем, Стал мигать обвал сознания: *П917 (I,165)*; Но в сладостно-непоправимый час К стеклу прихлынет сердце, – и алмаз Пронзительным сияньем разольется. [рфм. к колодца] *Куз922 (250)*; Так, под упорством глаз – Владением бесплотнейшим Какая разлилась Россия – в три полотнища! *Цв922 (II,159)*; Сновиденными зарослями (в высоком Зале – оторопь разлилась) Я скрываю героя в борьбе с Рокком, Место действия – и – час. *Цв923 (II,204)*; «Многоводная, обильная, Разлилась и волье и вширь, Эх, Кубань ты наша родина, Вековой наш богатырь!» *РП Цв928,29-38 (III,167)*; Из глубин сокровенных природы Разольется поток голосов. *П956 (II,559)*; Пусть разольется в зловещей судьбе Алая пена, Но прозвучит как присяга тебе Даже измена... *Ахм961 (228.2)*

РАЗЛИЧАТЬ Мне страшно. Чую приближенье Минут, когда нельзя мечтать, Когда желанья и стремленья Душа не может р.. *АБ899 (I,440.1)*; Я никогда не понимал Искусства музыки священной, А ныне слух мой различал В ней чей-то голос сокровенный. *АБ901 (I,465.1)*; Но Ты не приняла вечернего молчанья, Когда я на заре Тебя лишь различал. [рфм. к ждал] *АБ903 (I,528.2)*; «Птица Пен» ходила к югу, Возвратясь, давала знак: Через бурю, через вьюгу Различали красный флаг... *АБ904 (II,50)*; Мы с ветром боролись и, брови нахмуря, Во мраке с трудом различали тропу... *АБ904 (II,52.2)*; Напрягшись – различала снасть Муть звезд от мути океана, Такою же межую страсть Вступает в хаос океанный. *П909-20-е (I,588)*; Порой, как прежде,

различаю Песнь соловья в твоей глуши... [рфм. к не знаю] *АБ912 (III,141)*; Я вижу блеск, забытый мной, Я различаю на мгновение За скрипками – иное пенье, *АБ913 (III,210)*; Были мы с сестрой одноклетки И так друг на друга похожи, Что маленьких нас различала Только по родинкам наша мама. *Ахм914 (265)*; Пожалейте! (В сем хоре – сей Различаешь?) В предсмертном клике Упирающихся страстей – Дуновение Эвридики: *Цв923 (II,174)*; С лица Всемирки-Современки Не воду пьем, не воду пьем! К чему нам р. оттенки? Не нам кичиться этажом. *ОМ924 (350.2)*; – Начинаю вдаваться в винт. – Р. *твое*. – Запирать белье. *РП Цв925 (III,70)*; Были очи острее точимой косы – По зегзице в зенице и по капле росы, – И едва научились они во весь рост Р. одинокое множество звезд. *ОМ937 (240.1)*

РАЗЛИЧАЯ Две луны, рога свои качая, Замутили желтым дымом зыбь. Гладь озер с травой не р., Тихо плачет на болоте выпь. *Ес918 (II,32.1)*

РАЗЛИЧЕН В смертном веселье – мы два Арлекина – Юный и старый – сплелись, обнялись!.. О, разделите! Вы видите сами: Те же глаза, хоть р. наряд!.. *АБ903 (I,287)*; Не смолкает вдали властелинов борьба, Распри дедов над ширью земель. Но различна Судьба: здесь – мечтанье раба, Там – воздушной Влюбленности хмель. *АБ905 (II,61)*; Характер р.. / За целость Венеры вы / готовы шадить веков камарилью. (...) А мы – / не Корнеля с каким-то Расином – / отца, – / предложи на старье меняться, – / мы / и его / обольем керосином / и в улицы пустим – / для иллюминаций. *М918 (79)*; Конечно, / различны поэтов сорта. / У скольких поэтов / легкость руки! / Тянет, / как фокусник, / строчку изо рта / и у себя / и у других. *Ирон. М926 (246)*

РАЗЛИЧИЕ [см. тже РАЗЛИЧЬЕ] (Меня не поймаете на слове, / я вовсе не против мещанского сословия. / Мещанам / без различия классов и сословий / мое славословие.) *М920-21 (91)*

РАЗЛИЧИМЫЙ А волны все шумней и выше, И публика на поплавке Толпится у столба с афишей, Не различимой вдалеке. *П941 (II,23)*

РАЗЛИЧИТЬ Но знайте: правду р. Во мне не вам, душа простая... Моей души незримой нить Не вам схватить, перерывая... *АБ899 (I,432.3)*; Ты различишь домов тяжелый ряд, И башни, и зубцы бойниц его суровых, *АБ900 (I,49)*; Отзвуки, песня далекая, Но р. – не могу. Плачет душа одинокая Там, на другом берегу. *АБ901 (I,119)*; Ты [двойник] совершил над нею подвиг трудный, Но, бедный друг! о, различил ли ты Ее наряд, и праздничный и чудный, И странные весенние цветы?... *АБ901 (I,152)*; Я различил за нивой дальней Мою осеннюю печаль. *АБ901 (I,476.1)*; Никто не умирал. Никто не кончил жить. Но в звонкой тишине блуждали и сходились. Вот близятся, плывут... черты определились... Внезапно отошли – и их не р.. *АБ903 (I,527.2)*; И глаза различили венцы, Потускневшие в воздухе ржавом, На зеленых и древних кудрях. *АБ905 (II,26)*; Не сдержу веселой улыбки И сбегу на серебряный лед. Там среди толпы беспокойной Различу я твой силуэт, *АБ905 (II,319)*; Но лишь в белом венце хризантем, Перед первой угрозой забвенья, Этих *ве*, этих *зе*, этих *эм*. Р. я сумел дуновенья. *Анн907 (146.1)*; За плетнем перекликнулось эхо с подпаском И в лесу различило удар топора. *П918 (I,209)*; Сине плывут осколки, Корежится листва... От дыма книги, полки Ты различишь едва... *Куз920 (227)*; Конь с Девницею точно сросся; Не различишь, коли вдали: Хвост конский, али семишерстый Султан с девичьей головы! *Цв920 (III,197)*; Уже я позабыл о дне, Когда на океанском дне В зияющей японской брешли Сумела р. депеша (Какой ученый водолаз) Класс спрутов и рабочий класс. *П923,28 (I,275), 924 (I,561)*

РАЗЛИЧНЫЙ И пока прояснялось сознание, Умолкали шаги, голоса, Разговоры о тайнах различных религий, И заботы о плате за строчку, – Становилось ясней и ясней, Что когда-то я был здесь *АБ905 (II,26)*; Мой дух – не смирен никем он. Мы – души различных каст. *Цв914 (I,214)*; И также – слуги царской власти, И недруги ее отчасти, Ну, словом, можно встретить здесь [в салоне] Различных состояний смесь. *АБ919 (III,319)*; Отца он никогда не знал. Они встречались лишь случайно, Живя в различных городах, Столь чуждые во всех путях (Быть может, кроме самых тайных). *АБ919 (III,336)*; Две Латвии / с двух земных боков – / различные собой они / лишь тем, / что в Мексике / режут быков / в театре, / а в Риге – / на бойне. *М925 (195)*; С утра тянулись семьями Мещане по шоссе Различных ориентаций, (...) В павальном бегстве все. *П926-27 (I,315)*

РАЗЛИЧЬЕ [вар. к РАЗЛИЧИЕ] Но как тут отдаться занятию, Когда по различью путей, Как лошади в Римском Сенате, Мы дики средь этих детей! *П909-20-е (I,630)*

РАЗЛОГ [устар. и обл.; длинная впадина, ложбина] Растягивал с трудом таким же Ее часы, как только мог; Хотя, как встарь, проселок влек Колеса по песку в р., Чтоб снова на суглинок вымчать И вынести вдоль жердей и слег; *П923,28 (I,273)*

РАЗЛОЖЕН Фруктовник. Догорающий костер среди туманной ночи под осень. Усохшая яблоня. Оборванец на деревяшке перебирает лады старой гармоники. В шалаше на соломе разложены яблоки. *Рем. Анн900-е (190)*; На пятый день, при всех, Спекторский, бойко Взглянув на Ольгу, говорит, что спектр Р. новогодню попойкой И оттого-то пляшет барометр. *П925-31 (I,347.1)*

РАЗЛОЖЕННЫЙ И веером разложенная дранка Непобедимых скатных крыш... *ОМ937 (439.6)*

РАЗЛОЖЕНЬЕ Вскрывался глаз, сгибался нос; Улыбка жалкая кривила Неплотно сжатые уста... Но р. – красота Неизъяснимо победила... *АБ919 (III,334)*

РАЗЛОЖИВИШИЙСЯ На крик: «Запирай!» – попиралась трава, И вот, все развенчано, смыто и попрано. Крепчает небес разложившихся смрад, Смрад сосен и дерна, и теса и тополя, Толченые травы текут и горят, Их жилы порвались, сплелись и полопались. *П917 (I,483)*

РАЗЛОЖИТЬ Повсюду портпледы разложит туман, И в обе оконницы вставят по месяцу. *П916,28 (I,107), 916 (I,491.2)*; Октябрь прогремел, / карающий, / судный. / Вы / под его огнеперым крылом / расставились, / разложили посудины. / Паучьих волос не расчешешь колом. *М923 (427)*; Сегодняшних детей убежденный житель, / выправьте / в энкапез / на бессмертье билет / и, вычитав / действие стихов, / разложите / заработка мой / на триста лет! *М926 (246)*

РАЗЛОЖИТЬСЯ Мы / отошли, / рассчитавши точно. / Кто разложился – / на берег / за вóрот. / Теперь вперед! / Отступлень окончено. / РКП / команду на борт! *М924 (507)*

РАЗЛОКТИТЬСЯ [нов.] А фазтонов тормоз-то – Стол? Да ведь локтем кормится Стол. Разлоктись по склонности, Будет и стол – настольности. *Цв926 (III,114)*

РАЗЛОМ Мы прошли разряды насекомых С наливными рюмочками глаз. Он сказал: природа вся в разломах, Зренья нет – ты зришь в последний раз. *ОМ932 (186)*

РАЗЛОМАН Разломано небо! – Благой знак: Заря кровянит шлем мой! Солдаты! До неба – один шаг: Законом зерна – в землю! *Цв921 (III,16)*

РАЗЛОМАННЫЙ Тихо пошла я вдоль бухты к мысу, К черным, разломанным, острым скалам, *Ахм914 (267)*; Как парус, / шуба / на весу, / воняет / козлом она. / В санях / полено везу, / забрал / забор р.. *М927 (567)*

РАЗЛОМАТЬ А у девушки / фантазия раздувает паруса, / и слышится девушке: / «Ай лóв ю». / Я зленю: / «Выйдь, / окно разломай, – / а бритвы раздай / для жирных горл». / Девушке мнится: / «Май, / май горл». *М925 (212)*

[РАЗЛОМИЛА-] см. ГРУДЬ-РАЗЛОМИЛА-СТАЛЬ

РАЗЛОМИТЬ Пополам нашу землю-матерь Разломлю, как золотой калач. *Ес918 (II,37)*; – Прощайте! – почернела разом, – Простите! – разломил шит.. *Цв920 (III,197)*

РАЗЛУКА [р. и Р.] Я прощаюсь и с добрым, прощаюсь и с злым, И надежда и ужас разлуки с земным, А наутро встречаюсь с землею опять, Чтобы зло проклинать, о добре тосковать!.. *АБ899 (I,33)*; Услышишь звук, – не чуешь раны И до разлуки усыплен... *АБ899 (I,402.4)*; Когда душа поймет любовь, Свиданья счастье, гнет разлуки? [*рфм. к муки*] *АБ899 (I,409.2)*; В тех мечтанных ночных я узнал Недалекую с милой разлуку, И как будто во сне целовал Я горячую нежную руку... *АБ899 (I,416.3)*; Одной мы живем и мечтаю, Мечтою разлуки с тех пор. *Анн900-е (56.2)*; Но нет разлуки нам, ни мира, ни забвенья, И режут сердце мне их узкие следы... *Анн900-е (67.2)*; И если чуткий сон аллея Встревожит месяц сребролукий Всю ночь потом уста лилей Там дышат ладаном разлуки. *Анн900-е (74.1)*; И эмблема разлуки В обманувшем свиданьи – Кондуктор однорукий У часов в ожиданьи... *Анн900-е (116)*; А для чего все эти муки С проклятьем медленных часов?.. Иль в миге встречи нет разлуки, Иль фальши нет в эмфазе слов? *Анн900-е (179.1)*; Близка р.. Ночь темна. *АБ900 (I,46)*; Да, и в разлуке чиста ты И непорочно свята. *АБ901 (I,352.2)*; И нет разлуки тяжелей: Тебе, как роза, безответной, Пою я, серый соловей, В моей темнице многоцветной! *АБ902 (I,197)*; Моя ты, вся моя – до завтрашней разлуки, Мне всё равно – со мной до утра ты. [*рфм. к руки*] *АБ902 (I,357.2)*; Ищи разгадку ожиданий В снегах зимы, в цветах весны, В часы разлук, в часы свиданий Изведай сердца глубины... *АБ902 (I,492.2)*; С тоскою о боге, С тоскою в невольной разлуке – На этой дороге Мне слышались чудные звуки. *АБ902 (I,508.1)*; Бледнеет даль. Уж вот он – день разлуки, Я звал его, а сердцу все грустней... Что видел здесь я, кроме зла и муки, Но все простил я тихости теней. *Анн904 (165)*; А еще потому, что в сиянии сильней И люблю я сильнее в разлуке Полусвет-полутьму наших северных дней, Недосказанность песни и муки... *Анн904 (167.1)*; На дурацком колпаке Бубенец разлук. За плечами – вдалеке – Сеть речных излук... *АБ905 (II,10)*; Уплывали два белых цветка – Эта легкая матовость рук... Мне прозрачная дева близка В золотистую осень разлук... *АБ905 (II,11)*; В час глухой разлуки с морем, С тихо рпоущим прибоем, С отуманенною далью – Мы одни, с великим горем, *АБ906 (II,125)*; Сколько нежности в разлуке накоплю я – Столь сильнее будет сладость поцелуя. *Куз906 (27)*; Снова встреча, вновь объятья, И разлукой столько дней Час любви еще сильней. Под окошком я лежу И в окно едва гляжу. *Куз906 (28)*; И есть ланит живая алость, Печаль свиданий и разлук... Но есть паденье, и усталость, И торжество предсмертных мук. *АБ907 (II,128)*; О, что мне закатный румянец, Что злые тревоги разлук? *АБ907 (II,278)*; Довольно жить в разлуке прежней – Не выйдешь из дому с утра. *АБ907 (II,333.1)*; Читаю книгу я, не понимаю, И мысль одно и то же мне твердит: «Далек зимой расцвет веселый Мая, Разлукою любовь кто утвердит?» *РП Куз907 (32)*; Кроет сиянье риз? Ты хочешь сказать, что я покинут? Что все собрались в чуждый путь? Но сердце шепчет: «Разлуки минут: Светел и верен будь». *Куз908 (59)*; Если б сказали: «Лишен ты навеки свиданья», – Вынес бы эту разлуку, любовь укрепив, – *Куз908 (61)*; Мне на долю – плен улыбок, трубы встреч, разлуки зурны, Не кляню свою судьбину: все дает Владыка неба. *Куз908 (130)*; Р. зимняя, уйди скорее, Любовь, ладью свою причаль весною! *Куз908 (132)*; Трое кравчих. Первый – белый, имя – Смерть; Глаз открыт, и зуб оскален, милый гость. А второй – Р. имя – красный плащ, Будто искра наковален, милый гость. Третий кравчий, то – Забвенье, он полбьет Черной влагой омывален, милый гость. *Куз908 (134)*; Насмерть я сражен разлукой стрел острее! *Куз908 (135)*; Разлуке кровь не утишить; уймется Лишь под могильною плитой зимою! *Куз908 (136)*; Яхонт розы – дни любви, разлук время – Желтых крокусов янтарь – венок весен. *Куз908 (139)*; Докучный лепет горя Ненаступивших лет, Где нет ни слез разлуки, Ни стылости небес, Где сердце – счетчик муки, Машинка для чудес... *Анн909 (96)*; Но вот настал последний миг разлуки. Чу! Чья-то песнь! Так ангелы поют... [*рфм.: руки*] *Цв909 (I,37.1)*; Держала мама наши руки, К нам заглянув на дно души. О, этот час, канун разлуки, О предзакатный час в Оучу! *Цв909 (I,40.1)*; Кроткая мать, рассмеясь, волос моих нежно коснулась. «Глупое, молвит, дитя, что тебя тужко томит? Легкий страсти порыв улетит бесследно с разлукой, Крепко вяжет сердца в час расставанья любовь». *РП Куз910 (94)*; Наши души, не правда ль, еще не привыкли к разлуке? [*рфм.: руки*] *Цв910 (I,84.2)*;

Ты с кем на заре целовалась, Клялась, что погибнешь в разлуке, [*рфм. к руки*] *Ахм911 (38.2)*; Лиходейная р., Как коварная свекровь. Унесла колючку Шука, С ним – милашкину любовь. *Ес911 (I,66)*; На дороге бубенец зазвякал – Памятен нам этот легкий звук. Я спою тебе, чтоб ты не плакал. Песенку о вечере разлук. *Ахм913 (59.1)*; И мне казалось, что вершины леса Слегка шумят, или хрустит песок, Иль голосом серебряным волынка Вдали поет о вечере разлук. *Ахм913 (152.2)*; И я – который раз подряд – Целую кольцы, а не руки... Задор свободы и разлуки, *АБ913 (III,207)*; И в исступлении, как гитана, Она заламывает руки. Р. Бешеные звуки Затравленного фортепьяно. *ОМ913 (89)*; Вокзал, несгораемый ящик Разлук моих, встреч и разлук, Испытанный друг и указчик, Начать – не исчислить заслуг. *П913,28 (I,55)*, *913 (I,433)*; А теперь – в зимовий глонушем забрале – Широга разлуки, пепельная мгла. *П913 (I,436)*; А я, закрыв лицо мое, Как перед вечною разлукой, Лежала и ждала ее, Еще не названную мукой. *Ахм914 (85.1)*; **РАЗЛУКА** *Загл. Ахм914 (89.3)*; Оттого мы любим строгий, Многоводный, темный город. И разлуки наши любим, И часы недолгих встреч. *Ахм914 (92.1)*; А тайная боль разлуки Застонала белою чайкой *Ахм914 (262)*; Но чувствую у локтя руку Ведущего меня домой И снова слышу, что со мной Нельзя перенести разлуку; *Ахм914 (314)*; В этом поезде тысячью жизней цвели Боль разлуки, тревоги любви, Сила, юность, надежда... *АБ914 (III,275)*; Сирени темной в час разлуки Пятиконечную звезду. [*рфм. к звуку*] *АБ914 (III,369)*; А за думой разлуки с родимыми В мягких травах, под бусами рос, Им мерещился в даях за дымами Над лугами веселый покос. *Ес914 (I,148)*; Хорошо, что в дремотные звуки Не вступают восторг и тоска, Что от муки любви и разлуки Упасла гробовая доска. *АБ915 (III,154)*; О, эти дальние руки! В тусклое это житье Очарованье свое Вносишь ты, даже в разлуке! *АБ915 (III,224)*; Повторю в канун разлуки, Под конец любви, Что любила эти руки Властные твои *Цв915 (I,226)*; Цыганская страсть разлуки! Чуть встретишь – уж врешья

прочь! [рфм.: руки] Цв915 (I,247.1); Вернется из разлуки Наш Горный Господарь! [рфм. к руки] Куз916 (180); В каждом доме, друг, Есть окно такое. // Крик разлук и встреч – Ты, окно в ночь! Может – сотни свеч, Может – три свечи... Цв916 (I,286.1); Сочинил же какой-то бездельник, Что бывает любовь на земле. // Что бывает любовь на земле. И от лениости или со скуки Все поверили, так и живут: Ждут свиданий, боятся разлуки И любовные песни поют. Ахм917 (116.2); Ты не со мной, но это не р.: Мне каждый миг – торжественная весть. [рфм.: мука] Ахм917 (121.2); Перенеся двухдневную разлуку, К нам едет гость вдоль нивы золотой, [рфм.: руку] Ахм917 (134.1); И даже в портняжной, – каждый спрашивает О стенном приборе для измерения чувств. Исступленье разлуки на нем завело Под седьмую подводину стрелку, П917 (I,460.2); Юноша длинноволосый, Узкогрудый – жалкий стих Сочиняет про разлуку. [рфм.: руку] Цв917 (I,374); Расцветает сад, отцветает сад. Ветер встреч подул, ветер мчит разлук. Из обрядов всех что один обряд: Целованье рук. Цв917 (I,381.2); Много лет я не был здесь и много Встреч веселых видел и разлук, [рфм.: рук] Ес918 (II,32.1); Кто может знать при слове «расставанье», Какая нам р. предстоит, ОМ918 (124); С вечной Душою своею в разлуке – Бренные губы и руки пою. [рфм. к руки] Цв918 (I,458.3); Маленький домашний дух, Мой домашний гений! Вот она, р. дух Сродных вдохновений! Цв919 (I,496.1); Дитя разгула и разлуки, Ко всем протягиваю руки. Цв920 (I,506.2); Я эту книгу поручаю ветру И встречным журавлям. Давным-давно – перекричать разлуку – Я голос сорвала. Цв920 (I,507.2); В тоске заламывая руки, Знай: не одна в тумане дней Цыганским варевом разлуки Дурманишь молодых князей. Цв920 (I,512.1); И что тому костер остылый, Кому р. – ремесло! Цв920 (I,545); Я вижу тебя чернококой, – р.! Высокой, – р.! – Одинокой, – р.! С улыбкой, сверкнувшей, как ножик, – р.! Совсем на меня не похожей – р.! Цв920 (I,557.1); На всех матерей, умирающих рано, На мать и мою ты похожа, – р.! Ты так же вуаль оправляешь в прихожей. Ты Анна над спящим Сережей, – р.! *Алюз. ib.*; Стрясается – в дом забредешь желтоглазой Цыганкой, – р.! – молдаванкой, – р.! Без стука, – р.! – Как вихрь заразный К нам в жилы врывается – лихорадкой, – р.! *ib.*; – Серым волком, – р.! – Не жалея ни деда, ни внука, – р.! Филином-птицей – р.! Степной кобылицей, – р.! *ib.*; Не потомком ли Разина – широкоплечим, ражим, рыжим Я погромщиком тебя увидала, – р.? *ib.*; Ты нынче зовешься Мариной, – р.! *ib.*; Но все же, голубок неласковый, Я в книжицу впишу Разлук: – Не выгосковала тоски – вытаскивала Всей крепостью неженских рук! Цв920 (I,559); Так из кухоньки – да в кухню: Кто-то, молот взявши в руки, Из стекла кует союзы, Из свинца кует разлуки. Цв920 (III,216); Чья кошачья меж зубцов – голова? То пророчица великих разлук: Сова-плакальщица, филин-сова. [рфм. к вдруг] *ib.*;

Как подарок, приму я разлуку И забвение, как благодать. Но, скажи мне, на крестную муку Ты другую посмеешь послать? Ахм921 (158.2); Ранней весной, не осенью, Наше сено царей будет скошено. Разлукой с небом навсегда, Так наземь катится звезда Обетом гибели труда. Хл921 (306); – Сердце, измена! – Но не р.! И воровскую смуглую руку К белым губам. [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] РП Цв921 (II,22.2); РАЗЛУКА *Загл.* [стих. цикла] Цв921 (II,25); Меж нами не версты Земные, – разлуки Небесные реки, лазурные земли, Где друг мой навеки уже – Неотъемлем. [рфм. к руки] Цв921 (II,26.2); Я только тяну их [руки] – Без звука! – Как дерево-машет-рябина В разлуку, *ib.*; Ребенок, за плащ ухватившийся... – В муке Рожденный! – Когда-нибудь людям расскажешь, Что не было равной – В искусстве Разлуки! Цв921 (II,32); С такою силой в подбородок руку Вцепив, что судорогой выется рот, С такою силою поняв разлуку, Что, кажется, и смерть не разведет – Так знаменосец покидает знамя, Так на помосте матерям: Пора! Цв921 (II,64.1); Возлюбленный мой! дай мне руки – Я по-иному не привык, – Хочу омыть их в час разлуки Я желтой пеной головы. Ес922 (II,115); Не оторвусь! (Отрубите руки!) Пуще чем женщине В час разлуки – Час Бьет. Цв922 (II,82); Не похорошела за годы разлуки! Не будешь сердиться на грубые руки, Хватающиеся за хлеб и за соль? Цв922 (II,91.1); Ветлами – вслед – поднимаются руки. Две достоверности верной разлуки, Кровь без слезы пролитая! Цв922 (II,91.2); Завораживающая! Крест На крест складывающая руки! Разочарование! Не крест Ты – а страсть, как смерть и как р.. Цв922 (II,93); В ворко-клекочущий зоркий круг – Голуби встреч и орлы разлук. Цв922 (II,105); Ветвь или меч Примешь из рук? В щебете встреч – Дребезг разлук. *ib.*; В сладсть и в страданье – Дай – через руку! Прощай – в свиданье! Здравствуй – в разлуку! Цв922 (II,109); Так заглаживают мысль Злостную: разрыв – разлуку – Лестницы последний скрип... [рфм.: руку] Цв922 (II,123); Как будто бы сына Провидишь сквозь ризу разлук – Слова: Палестина Встают, и Элизиум вдруг... Цв922 (II,145.2); Ка – ра – ульный На посту разлук. [рфм. к рук] Цв923 (II,228); Так, вопреки полотнищам Пространств, треклятым простыням // Разлук, с минутным баловнем Крадись ночными тайнами, (...) Все ты один, во всех местах, Во всех мастях, на всех мостах. Цв923 (II,233); Гора горевала (а горы глиной Горькой горюют в часы разлук), Гора горевала о голубиной Нежности наших безвестных утр. Цв924,39 (III,26.2); Надо женщиной быть – и вынести! (Было-было, когда ходил, Счастье – в доме!) Любви, не скрашенной Ни разлукою, ни ножом. Цв924,39 (III,28.1); «Любовь – это значит лук Натянутый – лук: р.») [рфм. к звука] Цв924 (III,34); Пошел скитаться я Средь разных стран, Не веря встречам, Не томясь разлукой, Ес925 (III,42); Подступай / к глазам, / разлуки жижга, / сердце / мне / сентиментальностью расквась! / Я хотел бы / жить / и умереть в Париже, / если б не было / такой земли – / Москва. М925 (168); Здесь – пути, Здесь – числа... Разруха... Разлука... // Рай – сути, Рай – смысла, Рай – слуха, Рай – звука. Цв925 (III,101); Дом встречи. Всё – разлуки – Те, хоть южным на юг! Прислуживают – руки? Нет, то, что тише рук, Цв926 (III,114); Раз вы уехали, казалось нужным Мне жить, как подобает жить в разлуке: Немного скучно и гигиенично. Куз927 (287); Понятней расстоянье При взгляде на луну, И время, и р., И тетушка искусств, – Оккультная наука, И много разных чувств. Куз927 (307); Не разлуку и не встречу – ставку Очну: и встречу и разлуку Первую. На собственную руку // Как глядел (на след – на ней – чернильный) Со своей столько-то (сколько?) мильной Бесконечной ибо безначальной Высоты [посв. памяти Р.-М. Рильке] Цв927 (III,132); С новым рукоположеньем, Райнер! // – Чтоб не залили, держу ладонью. – Поверх Роны и поверх Ragoḡnʹa, Поверх явной и сплошной разлуки Райнеру – Мария – Рильке – в руки. *ib.*; За высоту ж этой звонкой разлуки, О, пренебрегнутые мои, Благодарю и целую вас, руки Родины, робости, дружбы, семьи. П928 (I,239);

В квартире прохлада усадьбы. Не жертвуй ей для бесед, В разлуке с тобой и писать бы, Внося пополнения в бюджет. П931 (I,403); Батюшков нежный со мною живет. Он тополями шагает в замостье, Нюхает розу и Дафну поет. // Ни на минуту не веря в разлуку, Кажется, я поклонился ему: В светлой перчатке холодную руку Я с лихорадочной завистью жму. ОМ932 (189.2); Ведь умирающее тело и мыслящий бессмертный рот В последний раз перед разлукой чужое имя не спасет. ОМ933 (196.2); И когда, обезумев от муки, Шли уже осужденных полки, И короткую песню разлуки Паровозные пели гудки, Звезды смерти

стояли над нами, *Ахм935 (351.1)*; Чистейшего звука Высокая власть, Как будто р. Натешилась властью. *Ахм940 (271.2)*; Смотрит в комнату старый клен И, предвидя нашу разлуку, Мне иссохшую черную руку, Как за помощью, тянет он. *Ахм940-60 (296)*; Ты не выпьешь, только пригубишь Эту горечь из самой глуби – Это нашей разлуки весть. *ib.*;

И – гроба нет! Разлуки – нет! Стол расколдован, дом разбужен. Как смерть – на свадебный обед, Я – жизнь, пришедшая на ужин. *Цв941 (II,369)*; Как будто страшной песенки Веселенький припев – Идет по шаткой лесенке, Разлуку одолев. *Ахм943 (210.3)*; А те, с кем нам разлуку бог послал, Прекрасно обошлись без нас – и даже Все к лучшему... *Ахм945 (257)*; Без них [слез] меня томит и душит Обиды и разлуки боль. *Ахм946 (215.2)*; Черную и прочную разлуку Я несу с тобою наравне. [*рфм.*: руку] *Ахм946 (222.1)*; Где елей искалеченные руки Взывали к мщенью – зеленеет ель, И там, где сердце ныло от разлуки, – Там мать поет, качая колыбель. *Ахм950 (217)*; РАЗЛУКА *Загл. П953 (III,527)*; И вот теперь ее отъезд, Насильственный, быть может. Р. их обоих съест, Тоска с костями сложит. *ib.*; О, горе мне! Они тебя сожгли... О, встреча, что разлуки тяжелее!.. [о Царском Селе] *Ахм957 (236.2)*; Нынче праздник наш первый с тобой, И зовут этот праздник – разлукой. [*рфм.* к скукой] *Ахм959 (236.1)*; Что нам р.? – Лихая забава, Беды скучают без нас. Спяну ли ввалится в горницу слава, Бьет ли тринадцатый час? *Ахм959 (335.2)*; Лаской страшишь, оскорбляешь мольбой, Входишь без стука. Все наслаждением будет с тобой – Даже р.. *Ахм961 (228.2)*; Не придумать разлуку бездонней, Лучше б сразу тогда – наповал... *Ахм963 (226.1)*; По волнам блуждаю и прячусь в лесу. Мерещусь на чистой эмали, Разлуку, наверно, неплохо снесу, Но встречу с тобою – едва ли. *Ахм963 (230.2)*; Светает – это Страшный суд. И встреча горестней разлуки. Там мертвой славе отдадут Меня – твои живые руки. *Ахм964 (343)*; То, во что с тобой играют, Называют по-другому, Если нужно называть... Ни разлукой, ни свиданьем, Ни беседой, ни молчаньем... *Ахм965 (371.1)*

[-РАЗЛУКА] см. ВСТРЕЧА-РАЗЛУКА

РАЗЛУЧАТЬСЯ Пели гимн багряным зорям, Вся горя, смеялась даль. С голубым прощальным морем Р. было жаль. *АБ904 (II,55)*; «Мать, о мать, посмотри, что мне готовит судьба! С другом моим дорожим на долгие дни разлучаюсь, Долгие, долгие дни как проведу без него?» *РП Куз910 (94)*; В поле дуб великий, – Разом рухнул главою! Так, без женского крика И без бабьего вою – // Разлучаюсь с тобою: Разлучаюсь с собою, Разлучаюсь с судьбою. *Цв918 (I,423.1)*

РАЗЛУЧАЯСЬ Сегодня, р. с Вами, Я не скажу Вам больше: «Ты!» *АБ898 (I,372.2)*; Р. с девою милой, Друг, ты клялся мне любить!.. *АБ899 (I,17)*

РАЗЛУЧЁН «Но кто ты, воин яростный? тебя ли вижу я? Где взор твой, кроткий, сладостный, как тихая струя? Смотри, ты дал мне зеркало, тебе я обручен, Теперь же морем огненным с тобою р.» *РП Куз908 (56)*; Иль первой страсти юный гений Еще с душой не р., [*рфм.*: обручен] *АБ909 (III,182.1)*; Но если милые приметы Не лгут, с сомнением р., Поверь: последние обеты Мне будут и последний сон. *Куз910 (95)*; Будто жизнь на страданья моя обречена; Горе вместе с тоской заградили мне путь; Будто с радостью жизнь навсегда разлучена, От тоски и от ран истомилась грудь. *Ес911-12 (I,74)*; Вот и разлучены Не-разлучные. Вот и выпущены из рук Твои рученьки. *Цв916 (I,280)*; Разрывы круглых бухт, и хрищ, и синева, И парус медленный, что облаком продолжен, Я с вами р., вас оценив едва: Длинней органных фуг – горька морей трава, Ложноволосая – и пахнет долгой ложью. *ОМ937 (238.2)*

РАЗЛУЧЕНИЕ [*см. тж* РАЗЛУЧЕНЬЕ] Р. наше мнимо: Я с тобою неразлучима, Тень моя на стенах твоих, Отраженье мое в каналах, Звук шагов в Эрмитажных залах, *Ахм940-60 (296)*

РАЗЛУЧЁННЕЙ [*нов.*] Не придумать разлуку бездонней, Лучше б сразу тогда – наповал... И, наверное, нас р. В этом мире никто не бывал. *Ахм963 (226.1)*

РАЗЛУЧЕНЬЕ [*вар. к* РАЗЛУЧЕНИЕ] То ли я с тобой осталась. То ли ты ушел со мной, Но оно не состоялось, Р., ангел мой! *Ахм909 (348.1)*

РАЗЛУЧИТЬ [разлúчат Анн900-е] О чем поешь ты, птичка в клетке? О том ли, как попалась в сетку? Как гнездышко ты вила? Как тебя с подружкой клетка разлучила? *Хл897 (41)*; И в мутном круженье годин Всё чаще вопрос меня мучит: Когда наконец нас разлучат, Каким же я буду один? *Анн900-е (56.2)*; Иль будем, в вечном превращении? И р. не можешь глаз Ты с пыльно-зыбкой позолотой, *Анн900-е (59.2)*; Кто же посмеет нас р., Разом разбить счастье тройное? [*рфм.*: нить] *Куз909 (112)*; Стенами темных слов, растущими во мраке, Нас, нет, – не р.! К замкам найдем ключи *Цв910 (I,66.2)*; Нас разлучили не люди, а тени. Мальчик мой, сердце мое! *Цв910 (I,95.1)*; Воровская у ночи пасть: Стыд поглотит и с Богом тебя разлучит. А зато научит Петь и, в глаза улыбаясь, красть. *Цв916 (I,321.2)*; ПОПЫТКА ДУШУ РАЗЛУЧИТЬ *Загл.* [раздела книги стих.] *П917 (I,151)*; Попытка душу р. С тобой, как жалоба смычка, Еще мучительно звучит В названьях Ржакса и Мучкап. *П917 (I,155)*; Проклятый шов, нелепая затея, Нас разлучили, а теперь – пойми: Я должен жить, дыша и большевее И перед смертью хорошея – Еще побить и поиграть с людьми! *ОМ935 (217)*

РАЗЛУЧИТЬСЯ Услышишь звук, – не чуешь раны И до разлуки усыплен... А разлучишься, – из тумана К тебе ползут со всех сторон!.. *АБ899 (I,402.4)*; Жди на распутье – вдали Людных и ярких дорог, Чтобы с величьем земли Ты р. не мог. *АБ901 (I,140)*; Но суждено нам р., И через дальние края Твой дымный ирис будет сниться, Как юность ранняя моя. *АБ909 (III,107.1)*; Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться? Царь, да Сибирь, да Ермак, да тюрьма! Эх, не пора ль р., раскаться... Вольному сердцу на что твоя тьма? *АБ910 (III,259)*; А теперь пора такая, Страшный год и страшный город. Как же можно р. Мне с тобой, тебе со мной? *Ахм915 (109.1)*; Да капле из рылец не вылиться, И не разлучатся, хоть режьте. *П917 (I,128.1)*; Кое-как удалось р. И постылый огонь потушить. Враг мой вечный, пора научиться Вам кого-нибудь вправду любить. *Ахм921 (158.2)*; И говорят – нельзя теснее слиться, Нельзя непоправимее любить... Как хочет тень от тела отделиться, Как хочет плоть с душою р., Так я хочу теперь – забытой быть. *Ахм922 (170.2)*

[-РАЗЛУЧНИЦА] см. СУДЬБА-РАЗЛУЧНИЦА

РАЗЛУЧНЯ [*нов.*] Цельный день грызет, докучня, Леденцовы зерна. Дребезга, дрызга, р., Бойня, живодерня. *Цв922 (II,110)*

РАЗЛЮБЕЗНЫЙ [*разг.*] В черной шали, с большим розаном На груди, – как спадет вечер, С рыжекудрым, розовым, Развеселым озором Разлюбезные – поведу – речи. *Цв916 (I,260.2)*

РАЗЛЮБИВ [*см. тж* РАЗЛЮБИЯ] Мы встречались с тобой на закате, Ты веслом рассекала залив. Я любил твое белое платье, Утонченность мечты р.. *АБ902 (I,194)*

РАЗЛЮБИТЬ Пока такой же нищий не будешь, Не ляжешь, истоптан, в глухой овраг, Обо всем не забудешь, и всего не разлюбишь, И не поблекнешь, как мертвый знак. *АБ905 (II,84)*; Нас было четыре сестры, четыре сестры нас было, / все мы четыре разлюбили, но все имели разные причины: / одна разлюбила, потому что муж ее умер, / другая разлюбила, потому что друг ее разорился, / третья разлюбила, потому что художник ее бросил, / а я разлюбила, потому что разлюбила. *РП Куз905 (66)*; Разлюбил тебя и бросил, Знаю – взял, чего хотел, Бросил, вскинул пару весел, Уплывая, не запел... *АБ907 (II,262)*; Но от тревоги я разлюбила Все мой бухты и пещеры; *Ахм914 (264)*; Разлюбите меня, все разлюбите! Стерегите не меня поутру! Чтоб могла я спокойно выйти Постоять на ветру. *Цв915 (I,228)*; Только я верю: не выжить тому, Кто разлюбил твой острог и тюрьму... Вечная правда и гомон лесов Радуют душу под звон кандалов. *Ес916 (I,237)*; Не ждите, принц, скупой и невеселый, Бескровный принц, не распрямивший плеч, Чтоб Иоанна разлюбила – голос, Чтоб Иоанна разлюбила – меч. *Цв917 (I,379)*; Как нас любил, слепых и безымянных, (...) И как *не* разлюбил тебя, Россия. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв920 (I,293.2)*; Не вчера ли я молодость пропил? Разлюбил ли тебя не вчера? *Ес923 (II,145)*; Равнодушен я стал к лачугам, И очажный огонь мне не мил, Даже яблонь весеннюю вьюгу Я за бедность полей разлюбил. *Ес925 (III,68)*; Свет луны, таинственный и длинный, Плачут вербы, шепчут тополя. Но никто под окрик журавлиный Не разлюбит отчие поля. *Ес925 (III,79)*; Пусть искаженные черты Он обрисовывает смело, – Ведь р. не сможешь ты, Как полубить ты не сумела. *Ес925 (III,128)*; Как дожидаться / с голодным ртом? / – Забыл, / разлюбил, / забросил Том! / С белой / рогожу / делит! – *НАР М925 (181)*; Землю, / где воздух / как сладкий морс, / бросишь / и мчишь, колеся, – / но землю / с которою / вместе мерз, / вовек / р. нельзя. *М927 (567)*; Мне / любовь / не свадьбой мерить: / разлюбила – / уплыла. / Мне, товарищ, / в высшей мере / наплевать / на купола. *М928 (351)*; Но обитель свою Разлюбил обитатель. Он отправил семью, И в краю неприятель. *П941 (II,41)*; Я рукой своей тебя не трону, Не взглянув ни разу, разлюблю, Но твоим невероятным стоном Жажду наконец я утолю. *Ахм961 (228.2)*

РАЗЛЮБЛЕННЫЙ [*субст. прич.*] Столько просьб у любимой всегда! У разлюбленной просьб не бывает. Как я рада, что нынче вода Под бесцветным ледком замирает. *Ахм913 (57.2)*

РАЗЛЮБИЯ [*см. тж РАЗЛЮБИВ*] Поклонник твой, дитя свободы, Как ты, далекий строгих числ. Иль эти годы миновали, Что я, свободу р., Смотрю в грядущие печали И число, число без тебя? *АБ900 (I,66)*; Прошедший сумрак р., Навеки преданный Святыне, Во всем послушаюсь Тебя. *АБ902 (I,244)*; Напрасный жар! Напрасные скитанья! Мечтали мы, мечтанья р. [*рфм.*: Тебя] *АБ908 (III,66)*

РАЗМАГНИЧЕННЫЙ О юность красная, смела твоя беспечность, Но память зеркала хранит, И в них увидишь ты мнотной, хрупкой вечность И размагниченным магнит. *Куз911 (102)*

РАЗМАЗНЯ [*разг.*; *тж* о человеке] «Смотри, сейчас сюда нагрянут, Пощечин звонких нададут Грызня начнется и возня, Иди, иди же, р.!» *РП Хл912 (222)*; Дороги превратились в кашу. Я пробираюсь в стороне. Я с глиной лед, как тесто, квашу, Плетусь по жидкой размазне. *П958 (II,120)*; Дороги превратились в кашу. Проходу нет по размазне. Я с глиной лед, как тесто, квашу И пробираюсь в стороне. [*стих.-вар.*] *П958 (II,594)*

РАЗМАЛЁВАН [*разг.*] Светит в темень позолотой Размалевана дуга. Ой вы, санки-самолеты, Пуховитые снега! *Ес914 (I,149)*; Ты как будто не значиться в списках. В калиострах, магах, лизисках, – Полосатой наряжен верстой, Р. пестро и грубо – Ты... ровесник Мамврийского дуба, Вековой собеседник луны. *Ахм940-60 (277)*

РАЗМАЛЁВАННЫЙ [*разг.*] А вокруг старый город Питер, Что народу бока повытер (Как тогда народ говорил), – В гривах, в сбруях, в мучных обозах, В размалеванных чайных розах И под тучей вороньих крыл. *Ахм940-60 (283)*

РАЗМАЛЕВАТЬ [*разг.*] Этот лозунг / неси / бряцаньем стиха, / размалюй / плакатным разводом. / От ударных бригад / к ударным цехам, / от цехов – / к ударным заводам. *М930 (379)*

РАЗМАРИВАТЬ [*разг.*] Размаривает и покоит, Любовь цветет проста, пышна, А вьюга в поле люто воеет, Вьюны сажая у окна. *Куз915 (177)*

РАЗМАТЫВАТЬ Вы помните, как бегуны В окрестностях Вероны Еще р. должны Кусок сукна зеленый. *ОМ932 (188.1)*

РАЗМАТЫВАТЬСЯ Ниточка моя, не рвися, Новик, не закатывайся, Клубочек, разматывайся! *Цв922 (III,285)*

РАЗМАТЫВАЯ И пока над Царским Селом Лилось пенье и слезы Ахматовой, Я, моток волшебницы р., Как сонный труп, влячился по пустыне, Где умирала невозможность, Усталый лицедей, *Хл921-22 (166)*

РАЗМАХ [*тж* в сочел.: с размаха (размахи); *см. тж РОЗМАХ*] Твои мечты – менады по ночам, И лунный вихрь в сверкании размаха Им волны кос взметает по плечам. [*рфм.*: Андромаха] *Анн900-е (143.3)*; Здесь – все года, все боли, все тревоги, Как птицы черные в полях. Там нет предела голубой дороге – Один р.. *АБ902 (I,484.1)*; Опять по тюрьме своей лира, Дрожа и шатаясь, пошла. Но вот уже ходит ровнее, Вот найден и прежний р. [*рфм.*: страх] *Анн907 (172.2)*; Будет и мой черед – Чую р. крыла. Так – но куда уйдет Мысли живой стрела? *ОМ912 (78.1)*; И деревянной поступью монаха Мошеный двор когда-то мерил ты: Булыжники и грубые мечты – В них жажда смерти и тоска размаха! *ОМ912 (80.1)*; И тут тяжелел обожанья р., Хмель, как крыло, обожженное дробью, И бухался в воздух, и падал в ознобе, И распалгался росой на полях. *П916,28 (I,103)*; Ветер баловень – а-ха-ха! – Дал пощечину с размаха, Судно село кукарачь, Скинув парус, мчится вскачь. *Хл920-21 (129)*; Все сызнава: опять под стопки пански Швырять с размаха грудь. *Цв920 (I,560.3)*; Чмокнула с размаха няньку В рот морщинистый, соленый, И с окошечка резного Коню на спину с размаха Белой птицею махнула. *Цв920 (III,197)*; Балансируя / – четырехлетний навык! – / ташусь меж канавищ, / канав, / канавок. / И то / – на лету вспомная маму – / с размаха / у почтамта / плюхоюсь в яму. *М921 (93)*; И железным колом С размаха, чужой Натыкая живот, Будет работать, Как дикий скот *Хл921 (336)*; Десятый удар, Десятый р.. Грядет государь, Грядет в мраморах. *Цв922 (III,303)*; Десятый раскат, Десятый размах... *Цв922 (III,327)*; Пой же, пой! В роковом размахе Этих рук роковая беда. Только знаешь, пошли их... Не умру я, мой друг, никогда. *Ес923 (II,127)*; Зачем ты тогда не позволил мне / броситься! / С размаха сердце разбить о быки? *М923 (419)*; Души неприбранные – В рубцах!.. Загород, пригород... Яр р. // Пригорода. *Цв924 (III,45)*; И вновь в рохх недвижных верениц Москва с размаха кувырнется наземь, Как ящик из-под киевских яиц. *П925-31 (I,364)*; Я / планов наших / люблю громадь, / размаха / шага сажени. *М927 (586)*; Как подарок запоздалый Ощутима мной зима, Я люблю ее сначала Неуверенный р.. *ОМ936 (227.2)*; На меня нацелилась груша да черемуха – Силою рассыпчатой бьет меня без промаха. (...) С цвету ли, с размаха ли бьет воздушно-целими

В воздух, убиваемый кистями белыми. *ОМ937 (257)*; Все облещено с размаху В папаше до самых бровей И крадущейся росахой Подсматривает с ветвей. *П941 (II,27)*; И, все препятствия осилив, Ширяет флагманский фрегат, Размахом вытянутых крыльев Уже не ведая преград. *П944 (II,65)*; «Я – поле твоего сраженья. Прощай, р. крыла расправленный, Полета вольное упорство, И образ мира, в слове явленный, И творчество, и чудотворство». *РП П953 (III,525)*; Везде, повсюду, в Брянске, в Канске, В степях, в копиях, в домах, в умах – Какой во всем простор гигантский! Какая ширь! Какой р.! *П957 (II,167)*

[-РАЗМАХ] см. РАЗЛЁТ-РАЗМАХ

РАЗМАХАТЬСЯ [*разг.*] Заносчиво, как молодой гусарик, Что кунтушем в мазурке размахался, Нагой Амур широкими крылами В ленивом меде неба распластался, *Куз921 (248)*; И уже / бессилён / сам капиталист, / так / его / машина размахалась, – / строй его / несёт, / как пожелтый лист, / кризисов / и забастовок хаос. *М924 (466)*

РАЗМАХИВАТЬ Жаль, что на свете принято скрести У входа в жизнь одни подошвы; жалко, Что прошлое смеется и грустит, А злорада дня размахивает палкой. *П926 (I,244)*

РАЗМАХИВАЮЩИЙ Слова умы не озарят. На темный бой с красавцем пришлым Бегут, размахивающим дышлом. *Хл913 (250)*

РАЗМАХНУВ Р. кудрями русыми, В пляс пукались весело. Девки брякали им бусами, Зывали за село. *Ес914 (I,127)*

РАЗМАХНУВШИЙСЯ Р. движеньем знакомым (Или всё еще это во сне?), Ударил заржавленным ломом По слоистому камню на дне... *АБ914-15 (III,244)*; Поэта – далеко заводит речь. Планетами, приметам, окольных Притч рытвинами... Между да и нет Он даже р. с колокольни Крюк выморочит... *Цв923 (II,184)*

РАЗМАХНУТЬ Но веселый, зеленый твой глаз мне блеснул – Я топор широко размахнул! Я смеюсь и крушу вековую сосну, Я встречаю невесту – весну! *АБ906 (II,98)*; Погулял на веку, Говорят, довольно. Р. старину Не дают раздолья. *Ес911-12 (I,72)*; Дай разок вздохнуть Свежим воздухом. Размахни мне в грудь Светлым посохом! *Цв918 (I,403.2)*

РАЗМАХНУТЬСЯ Ой, мне дома не сидится, Р. б на войне. *Ес915 (I,151)*; Размахнулось поле русских пашен, То трава, то снег, Все равно, литвин я иль чувашин, Крест мой как у всех. *Ес917 (II,18)*; Размахнулся всею силой рук: Ан уж нету старика – паука! *Цв920 (III,247)*; «Ты ли деревенским, ты ль крестьянским не был, Размахнись косою, покажи свои пылы». *РП Ес925 (III,77)*

РАЗМАШИСТО [*разг.*] Вы были уже с другой, <...> Вы крикнули во весь голос, Р. запахнув На ней меховую полость. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,219)*; Шли годы Р., пылко... Удел хлебороба гас. *Ес925 (III,204)*

РАЗМЕДВЕДИТЬ [*нов.*] Вчера человек – / единым махом / клыками свой размедведил вид я! / Косматый. / Шерстью свисает рубаха. *М923 (416.1)*

РАЗМЕДВЕЖЕНЬЕ [*нов.*] *Размедвежье Подзаг. М923 (416.2)*

РАЗМЕН Движенье помнишь? Помнишь время? Лавочниц? Палатки? Давку? За разменом денег Холодных, звонких, – помнишь, помнишь давешних Колоколов предпраздничных гудень? *П918-19 (I,193.2)*

РАЗМЕНИВАТЬ Кто ты, чтоб море Р.? Водораздел Души живой? О, мель! О, мелочь! *Цв923 (II,217.2)*; Я не хочу среди юношей тепличных Р. последний грош души, Но, как в колхоз идет единоличник, Я в мир вхожу, – и люди хороши. *ОМ935 (217)*

РАЗМЕННЫЙ Сосед, не спеши! Нечего Спешить, кили верст – тысячи. Разменной стрелой встречною Когда-нибудь там – сплшемся! Великая – и – тихая Меж мной и тобой – Скифия... *Цв923 (II,164)*; Где я не получаю сдачи Разменным бытом с бытия, Но значу только то, что трачу, А трачу все, что знаю я. *П931 (I,380)*

РАЗМЕНЯВ В авто, / последний франк р.. / – В котором часу на Марсель? – / Париж / бежит, / провожая меня, / во всей / невозможной красе. *М925 (168)*

РАЗМЕНЯТЬ – Будьте так любезны, разменяйте, – Убедительно его прошу, – Только мне бумажек не давайте – Трехрублевки я не выношу! *ОМ912 (80.2)*; Если я на то имею право, – Разменяйте мне мой золотой! *ib.*

РАЗМЕР [*тж* стихотворный р.] За стихом поскачет стих. // Узнаю вас, близкий рампе, Друг крылатый эпиграмм, Пэ / – она третьего р. // Вы играли уж при мер – / – цаньи утра бледной лампе Танцы нежные Химер. *Анн900-е (133.1)*; И кресты – и далекие окна – И вершины зубчатого леса – Всё дышит ленивым И белым размером *АБ904 (II,8)*; Ясны и просты колес размеры. [*рфм. к серы*] *Куз907 (117)*; ЗАПИСИ СЕРДЦА. ВОЛЬНЫЙ РАЗМЕР *Подзаг. Хл908 (45.2)*; Жребия войн, земле неизвестного, И кровью войны станем плескать В лики свода небесного. И мы живем, верны размерам, И сами войны суть лады. *Хл911-13 (439)*; Два стихотворца (*поклонники Пушкина*) Книжки прислали С множеством рифм и размеров. Курсистка прислала Рукопись с тучей эпиграфов (*Из Надсона и символистов*). *Ирон. АБ914 (III,50.2)*; Вот иду я, / заморский страус, / в перьях строф, размеров и рифм. / Спрятать голову, глупый, стараюсь, / в оперенье звенящее врыв. *М916 (64)*; Полнубойся ж на то, Как всевластен р., Орел, решето? Ты щедр, я щедр. *П917 (I,464)*; Шубы настезь, Овчины зеленые, Падают боги камней Игрою размеров. *Хл921,22 (352)*; Когда ж, / казалось, с-под речки начатой / развозит / с фабрики / сахар лавочник, – / то / под мостом проходящие мачты / размером / не больше размеров булавочных. *М925 (228)*; Спасибо тебе, Столяр, За доску – во весь мой дар, За ножки – прочней химер Парижских, за вещь – в р.. *Цв933 (II,313.1)*

РАЗМЕРЕННЫЙ Размеренная рама Решетит синеву... *Куз917 (182)*; Земля и небо, лес и поле Ловили этот редкий звук, Размеренные эти доли Безумья, боли, счастья, мук. *П953 (III,515)*

РАЗМЕРНО О, ветер города, р. двигай Здесь неводом ячеек и сетей, А здесь страниц стеклянной книгой, Здесь иглами осей, Здесь лесом строгий плоскостей. *Хл920 (118)*; А позади р. бьющим веньем Какого-то подземного начала Военный год взвивался за жокеями И лошадами и спицами качалок. *П926-27 (I,306.1)*

РАЗМЕРНЫЙ Церковный свод давал размерным звоном Всем путникам напутственный ответ, И в глубине, над сумрачным амвоном, Остерегающий струился свет. *АБ902 (I,157)*

РАЗМЕРСИТЬСЯ [*нов.*] Сезан / остановился на линии, / и весь / размерсился – тронутый. / Париж, / фиолетовый, / Париж в анилине, / вставал / за окном «Ротонды». *М925 (149)*

РАЗМЕСТИ Разбушуют бури, прольются дожди, Разметут и размоют пути. Нас, разбитых, заменят иные вожди, Чтоб иными путями вести. *АБ903 (I,530.2)*; Я же – легкою рукой Размету твой легкий пепел По равнине снеговой. *АБ907 (II,252)*; Берегись, коли не ловок: Вихорь пылью разметет. За лешужною сурьмою – Бабий крик, как поутру. *Ес915 (I,177)*; Разметем

все тучи, Все дороги взмесим, Бубенцом мы землю К радуге привесим. *Ес918 (II,72.1)*; Дело, / Стенки / с Пугачевым, / разгорайся жарчи-ка! / Все / поместья / богачевы / разметем пожарчиком. *НАР М927 (547)*

РАЗМЕТАВ Р. отвороты рубашки, Волосато, как торс у Бетховена, Накрывает ладоною, как шашки, Сон и совесть, и ночь, и любовь оно [творчество]. *П917 (I,137)*; И не метель Метет, – метла. И не султана взмах, – Ветла, Седые космы р., // Качает стан, – (...) то нос уткнув В густое облако котла – С тряпкой в руках – Бабка. *Цв921 (III,16)*; Росли лопухи в рост человека. Струны р. камнями, Кто играл в эти струны? *Хл921,22 (355)*

РАЗМЕТАВШИЙ Сумятица торга кипит и клокочет, / клочки разговоров / и дымные клочья, / а к ночи / не бросится говор, / не скрипнут полозья, / столетняя зелень зигзагов Кремля, / да под луной, / разметавшей волосья, / замерзающая земля. *М927 (284)*

РАЗМЕТАВШИЙСЯ И в степях, среди тумана, Ты страшна своей красой – Разметавшейся у стана Рыжей спутанной косой. *АБ905 (II,86)*; Сухо пахнут иммортели В разметавшейся косе. *Ахм910 (32.2)*; Темнеет сестрой чернозему Любимая сном нагога. И кротость и жалость к себе В ее разметавшихся кудрях, *Хл920,21 (272)*

РАЗМЕТАВШИСЬ Р., спит она В голубом чаду алькова. Ночь пьяна, рука сильна, Лодка быстрая готова, *АБ904 (II,313.2)*

РАЗМЕТАВШИЙСЯ РАЗМЕТАВШИЕ ЛИСТЫ *Загл.* [раздела книги стих.] *Анн900-е (146)*; Восторженно сплетем персты, Что, как себя отпевичи лебедь, С орлом плечо к плечу, и ты. Разметанным поморье бреда Безбрежно машет издали. *П913 (I,430)*; То золотом черным, то синим отливом Блеснет по разметанным волнам, Проходит, как ветер по нивам. *Хл920,21 (272)*

РАЗМЕТАТЬ Гений первой любви надо мной, Встал он тихий, дождями омытый, Запевает осой ядовитой, Разметает он прошлого след, *АБ897-909 (III,183.2)*; Журавль пляшет звончее и голыче еще, Он людские крылом разметает полчища, *Хл909 (189)*; Видит Маша – на приступке Кто-то бисер разметал. [*рфм.* к заиграл] *Ес914 (I,106)*; Траурные косы тучи разметали, В пряди тонких локон впуталась луна. [*рфм.*: покрывале] *Ес914 (I,112)*; Ты ли, Русь, тропой-дорогой Разметала ал наряд? *Ес915 (I,177)*; Золотые космы по хитону Разметала белая рука. *Ес916 (I,213)*; Как пожар, размечу волосья И лицо закрою крылом. *Ес918 (II,40)*; И своего я потоки, Моря свежего взволнованней, Ты размечешь на востоке И посмотришь очарованней. *Хл919,21 (263)*; Разметал изросшие волосы. / Я уши лаплю. *М923 (419)*; Душно от лакомств. Елка в поту Клеем и лаком пьет темноту. Все разметала, всем истекла, Вся из металла и из стекла. *П941 (II,31)*

РАЗМЕТАТЬСЯ На бумаге синей, Грубо, грубо синей, Но в тончайшей сетке, Разметались ветки, Ветки-паутинки. *Анн900-е (119.2)*; Казалось, вверху разметались одежды, Гремящую даль осенила рука... И мы пробуждались для новой надежды, Мы знали: неожиданная Радость близка!.. *АБ904 (II,52.2)*; Разметались в тучах пятна, Заломились руки Дня. *АБ905 (II,60)*; Даже в полдне, даже в дне Разметались космы ночи... *АБ907 (II,248)*; Бледен милый лик, разметались кудри, Очи сомкнулись. *Куз909 (120)*; Разметались кудри, разорван ворот... Пустота! Полет! *Цв916 (I,315)*; Золотой разметался волос, / испуганный голос по-девы звенит в темноту: / – Ты думаешь: я – Пасифая, / любовница чудищ? *Куз917 (207)*; Как будто обили черным сукном Соборные своды, и только в одном Углу разметались могучей мечты Бушующие светоносно листья. *П917 (I,515)*; Если бы брызги стекла, / что когда-то, звеня, разметались, / Снова срослись – вот бы что / в них уцелело теперь. *Ахм963 (366.1)*

РАЗМЕТАЯ Как дерево роняет тихо листья, Так я роняю грустные слова. // И если время, ветром р., Сгребет их все в один ненужный ком... Скажите так... что роща золотая Отговорила милым языком. *Ес924 (II,173)*

РАЗМЕТЁН Но не боюсь смотреть в упор, В душе – бездумность и беспечность! Там – вихрем р. костер, Но искры улетели в вечность... *АБ905 (II,166)*

РАЗМЕТЁННЫЙ А над кучкой золы разметенной, Где гулял и клевал петушок, То погаснет, то вспыхнет червонный Золотой, удалой гребешок, *АБ905 (II,89)*

РАЗМЕТИТЬ Вся жизнь / на карты окон легла. / Очко стекла – / и я проиграно. / Арап – / миражей шулер – / по окнам / разметил нагло веселия крап. / Колода стекла / торжеством яркоогним / сияет нагло у ночи из лап. *М923 (434)*

РАЗМЕТНУТЬСЯ Повалившейся на спину статуей Разметнется в снегу средь простора. Все в снегу, все из снега изваяно, Все отлито в предвечные формы. *П950-е (II,580)*

РАЗМЕЧТАВШИЙСЯ [*разг.*] Льдины старого пласта, Спит и ломом бьет по сини, Рты колоколов разиня, Р. в унынии Звон великого поста. *П926-27 (I,330)*

РАЗМЕЧТАТЬСЯ [*разг.*] Ты придешь под широкий шатер В эти бледные сонные дни Заглядеться на милый убор, Р. в зеленой тени. *АБ902 (I,207)*

РАЗМЕЩЁН Уже с дороги за подъемом ...становится видна Ограда парка с барским домом, Где здравница размещена. *П957 (II,569)*

РАЗМЕЩЁННЫЙ Так играл пред землей молодою Одаренный один режиссер, Что носился как дух над водою И ребро сокрушенное тер. // И, протискавшись в мир из-за дисков Наобум размещенных светил, За дрожашую руку артистку На дебют роковой выводил. *Аллюз. П928 (I,230)*

РАЗМИНАТЬ Из желобчатых ложбин, Из-за заолодей хлѣбных За полблином целый блин Разминает белый облак. *П914 (I,508)*

РАЗМИНАЯ Ни стылости небес, Где сердце – счетчик муки, Машинка для чудес... И скучно р. Пружину полчаса, Где прячется смешная И лишняя Краса. *Анн909 (96)*

РАЗМИНОВЕНИЕ [*нов.*] О как я рвусь тот мир оставить, Где маятники душу рвут, Где вечностью моею правит Р. минут. *Цв923 (II,217.2)*

РАЗМИНОВЫВАТЬСЯ [*нов.*] Не суждено, чтобы равный – с равным... Так разминовываемся – мы. *Цв924 (II,236)*

РАЗМИНУТЬСЯ [*разминулись Цв924*] Уж вот они, снежные дымы, С них глаз я свести не могу: Сейчас р. должны мы На белом, но мертвом снегу. *Анн900-е (197)*; Поздно и порознь – вот наш брак! Но и постарше еще обида Есть: амазонку подмыв как лев – Так разминулись: сын Фетиды С дочерью Аресовой: Ахиллес С Пенфезилеей. *Цв924 (II,236)*; Так разминулись Зигфрид с Брунгильдой, Брачное дело решил мечом. *ib.*; – У меня разминулся жилет С животом: не раздал, а брешь. *Цв925 (III,70)*; И белой ночи и закату Не р. у реки. *П947 (III,534)*

РАЗМНОЖИТЬ Над миром гроб, / неподвижен и нем. / У гроба – / мы, / людей представители, / чтоб бурей восстаний, / дел и поэм / р. то, / что сегодня видели. [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (519)*

РАЗМОЗЖАСЬ Оттого-то в сентябрьскую склень На сухой и холодный суглинок, Головой р. о плетень, Облилась кровью ягод рябина. *Ес920 (II,95.2)*

РАЗМОЗЖЁН Тучи, как цирка развалины, Нагреты. Размозжено О гроты оглохшее дно. И чавкают сыто скважины Рубцами волны расквашенной. *PI917 (I,517.2)*

РАЗМОЗЖЁННЫЙ И вселенная стонет от головокруженья, Расквартированная наспех в размозженных головах, Она ощутила их сырость впервые, Они ей неслышны, живые. *PI917 (I,456)*

РАЗМОЗЖИТЬ Как усыпительна жизнь! Как откровенья бессонны! Можно ль тоску р. Об мостовые кессоны? *PI917 (I,156.1)*

РАЗМОЗОЛЕВ [нов.] А оказывается – / прежде чем начнет петься, / долго ходят, р. от брожения, / и тихо барахтается в тине сердца / глупая вобла воображения. *M914-15 (393)*

РАЗМОЗОЛИВАЯ [нов.] о, какой / невероятной топкой / сердце Маркс / и мысль свою зажег! / Будто сам / в заводе каждом / стоя стоймя, / будто / каждый труд / р. лично, / грабящих / прибавочную стоимость / за руку / поймал с поличным. *M924 (466)*

РАЗМОКШИ [разг.] У нас был чад отчаянный. Оттаяв, Все морщилося, р. до стропил. *PI925-31 (I,369)*

РАЗМОКШИЙ Я был разбужен спозаранку Щелчком оконного стекла. Размокшей каменной баранкой В воде Венеция плыла. *PI913,28 (I,56)*; Поэты, / размокшие в плаче и вскрипе, / бросились от улицы, ероша космы: / *M914-15 (393)*; Когда неожиданно в коноплянике Показывались мы ватагой, Их танки скатывались в панике На дно размокшего оврага. *PI944 (II,60)*; Среди размокшего суглинка, Где обнажился голый грунт, Щебечет птичка под сурдинку С пробелом в несколько секунд. *PI958 (II,120), (II,594)*

РАЗМОЛ Москва казалась сортом щебня, В р., на слом, в пучину гребней, Был ветер пьян, – и обдал дрожью: *PI919 (I,259)*; Все разрывы да расколы! – И на шарф цветной веселый – Слезы острого рассола, Жемчуг крупного размола. *Цв924 (II,243)*

РАЗМОЛВКА И я – в размолвке с миром, с волей – Заразе саночек мирволло – В серебристых скобках, в бахромах, – И век бы падал векши легче, *OM937 (234.2)*

РАЗМОЛНИТЬ [нов.] Сегодня / гнев / скругли / в огромный / бомбы мяч. / Сегодня / голоса / размолний штычьим блеском. / В глазах / в капиталистовых маячь. / Чертись / по королевским занавескам. *M923 (111)*

РАЗМОЛОВ Друзья, исчислите, Какое Мыслете, Обещанное Эм, Р., как жернов, время. В муку для хлеба, Его буханку принесут? Мешочником упорным? *Хл922 (363)*

РАЗМОЛОТ На белую муку Р. старый мир Работою рассудка, И старый мир – он умер на скаку! *Хл919,21 (263)*

РАЗМОЛОТЫЙ Аравийское месиво, крошево, Свет размолотых в луч скоростей, И своими косыми подошвами Луч стоит на сетчатке моей. *OM937 (241.2), (418.1), (418.2), (419), (421), (423), (426)*

РАЗМОРИТЕЛЬНЫЙ [устар.] Воздух свеж и волен после Разморительных простынь... Довезет веселый ослик До высоких до святыхнь. *Куз921 (257)*

РАЗМОРИТЬ [разг.] Все утро с девяти до двух Из сада шел томящий дух Озона, змей и розмарина, И олеандры разморило. *PI918 (I,217.2)*

РАЗМОРОЖЕН Расколдован, р. Путь, ручьям запродан. Друг! Ушли мои ворожбы По крутым сугробам... *Цв922 (II,110)*

РАЗМОРАСЬ [разг.] И вечером / та или иная мразь, / на жену, / за пианином обучающуюся, глядя, / говорит, / от самовара р.: / «Товарищ Надя! / К празднику прибавка – / 24 тыщи. <...>» *M920-21 (91)*

РАЗМОТАВШИЙ Еще слышен твой скрежет зубовный, Беззаботного права истец... Р. на два завещанья Слабовольных имуществ клубок И в прощанье отдав, в верещанье Мир, который как череп глубокий; *OM937 (251.1)*

РАЗМОТАТЬСЯ Чтоб выкупиться из ярма Ужасного заимодавца, Он должен сгинуть задарма И дать всей нитке р.. *PI927 (I,234)*

РАЗМОЧАЛИТЬ [разг.] За целость Венеры вы / готовы шадить веков камарилью. / Вселенский пожар размочалил нервы. / Орете: / «Пожарных! / Горит Мурильо!» *M918 (79)*

РАЗМУЧЕН [кр. ф. прич. размученный (от устар. размучить (измучить, истомить))] Всё р. я тобою, Подколотная змея! Синечерною косою Мила друга оплетая, Ты моя и не моя! *АБ908 (III,173)*

РАЗМЫВАТЬ Назревали, / зрели дни, / как дыни, / пролетариат / взрослел / и вырос из ребят. / Капиталовы / отвесные твердыни / валом размывают / и дробят. *M924 (473)*

РАЗМЫВАЯ Твой поход изменит местность. Под чугун твоих подков, Р. бессловесность, Хлынут волны языков. *PI936 (II,10)*

РАЗМЫГ Откинув лучший план, Я ехал с волокитой, Дорога на Беслан Была грозой размыта. *PI936 (II,16.1)*

РАЗМЫТЫЙ Осень поздняя. Небо открытое, И леса сквозят тишиной. Прилегла на берег р. Голова русалки больной. *АБ905 (II,22)*; Прощай, след незнаком, непытан, Орлов белых свита, Прощай, грех снежком покрытый, По снегам р.. *Цв922 (II,110)*; И оба – вон, очаковец за Шмидтом, Невпопад, не в ногу из дневного понемногу в ночь. Наугад куда-то, вперехват закату, По размытым рытвинам садовых гряд. *PI926-27 (I,318.2)*; На горизонте растушеван густо Далекий дождь... В глазах плывет размытая фиалка, – Так самого себя бывает жалко! *Куз927 (312)*; А над Петром воронежским – вороны, Да тополя, и свод светло-зеленый, Р., мутный, в солнечной пыли, *Ахм936 (179.1)*

РАЗМЫТЬ Разбушуются бури, прольются дожди, Разметут и размозгут пути. *АБ903 (I,530.2)*; За верстою берег в кострах. / Размыло все, / даже запах капустный / с кухни / всегдашний, / приторно сладкий. / Река. / Вдали берега. *M923 (417)*

РАЗМЫШЛЕНИЕ Нет времени для размышлений. Уже звоню. [рфм. к ступени] *Цв914 (I,204)*; **РАЗМЫШЛЕНИЯ** О МОЛЧАНОВЕ ИВАНЕ И О ПОЭЗИИ *Загл. M927 (317)*

РАЗМЫШЛЯТЬ Сколько ни говорите о печальном, Сколько ни размышляйте о концах и началах, Всё же, я смею думать, Что вам только пятнадцать лет. *АБ908 (II,288)*; И бросьте р. о тех, Кто выехал рыбачить. По городу гуляет грех И ходят слезы падших. *PI914 (I,81.2)*; Лисонька, огневка пушистая, Комочком на пень взобралась И размышляла о будущем... *Хл921 (153)*;

Сразу заснул. Проснулся, смотрю – кругом надо мною На корточках дюжина воинов. Курят, молчат, размышляют. «По-русски не знай». *Хл921,22 (357)*; Провожал до сений не врачей, – вечера, Вопреки объявлению готовый к услугам Только в белые ночи, когда до утра Размышлял и вокзалы ревели белугой. *П1925 (1,569)*

РАЗМЫШЛЯЯ В начале будущей недели Пойдем сниматься к Буасона. Любви покорствуя обрядам, Не р. ни о чем, Мы поместимся нежно рядом, Рука с рукой, плечо с плечом. *Куз911 (97)*

РАЗМЯВ Времени явственное затишье! Час, когда ухо р., как веко, Больше не весим, не дышим: слышим. *Цв923 (II,198.2)*

РАЗМЯГЧЁННЫЙ Вашу мысль, / мечтающую на размягченном мозгу, / как выжиревший лакей на засаленной кушетке, / буду дразнить об окровавленный сердца лоскут; / досыта изъиздеваюсь, нахальный и едкий. *М914-15 (387)*

РАЗМЯГШИЙ Слушали, улыбаясь, именованного скомороха. / Катали по столу хлебные мякиши. / Слова об лоб / и в тарелку – / горохом. / Один расчувствовался, / вином р.: – Поооостой... / поооостой... *М923 (431)*

РАЗМЯКНУТЬ Ослабла, размякла. Последнее пламя, Последняя капля Иссякла, потухла, *Цв922 (III,303)*; По гранд / по опере / гуляю грандом. / Смотрю / в антракте – / красавка на красавице. / Размяк характер, все мне / нравится. / Талии – кубки. / Ногти – в глянце. *М929 (369)*; Дорога на Беслан Была грозой размыта. Откос пути размяк, И вспухшая Арагва Неслась, сорвав башмак С болтающейся драгвой. *П1936 (II,16.1)*

РАЗМЯКШИЙ Все так же будут бить песок р. И на иллюминированный карниз Подтаскивать кумач и тес. Все так же По сборным пунктам развозить актрис. *П1931 (I,419)*

РАЗМЯТЬ Мы / не вопль гениальничанья – / «все дозволено», / мы / не призыв к ножовой расправе, / мы / просто / не ждем фельдфебельского / «вольно!», / чтоб спину искусства р., / расправить. *М918 (79)*; И ее невозможно покинуть, Стиснув зубы, ее не унять, И в слова языком не продвинуть, И губами ее не р. *ОМ937 (253.2)*; Засыпет снег дороги, Завалит скаты крыш, Пойду р. я ноги: За дверью ты стоишь. *П1949 (III,528)*

РАЗНАРЯЖЕННЫЙ [*разг.*] Уносимым лодкой валкою Под полою епанчи. В тонкие шелка китайские Разнаряженным с утра, Заводившим песни райские У разбойного костра. *Цв915 (I,248)*; Курит – дым идет На три сажени, Во немецких одеждах Р. *Ес924 (III,145)*

РАЗНЕДОУМЁННЫЙ [*нов.*] Перед нашою / республикой / стоят богатые. / Но как постичь ее? / И вопросам / разнедоуменным / нёт числа: / что это / за нация такая / «социалистичья» / и что это за / «соци-/ алистическое отечество»? *М927 (555)*

РАЗНЕЖАСЬ Р., мечтали о веке золотом, Ругали издателей дружно. И плакали горько над малым цветком, Над маленькой жемчужной... *АБ908 (III,127)*

РАЗНЕЖЕННЫЙ Комендантский катер с флагом Разрежет свежую гладь, Пойдут разнеженным шагом В сады желать. *Куз915 (192)*; Лепет легчайший – Господне веленье – Льется в разнеженном благоволеньи. *Куз920 (224)*

РАЗНЕЖИВАЮЩИЙ С большою нежностью – потому, Что скоро уйду от всех – Я всё раздумываю, кому Достанется волчий мех, // Кому – р. плед И тонкая трость с борзой, Кому – серебряный мой браслет, Осыпанный бирюзой... *Цв915 (I,241.2)*

РАЗНЕЖИТЬ Что же! громче будет скрежет, Слаще боль и ярче смерть! И потом – земля разнежит Перепуганную твердь, *АБ905 (II,59)*

РАЗНЕСТИ [*тж разг.* разбить, разрушить; *см. тж* РАЗНЕСТЬ] Роза последняя пышно цвела вчера еще утром, Рыцарь розу сорвал, он сорвал ее не для милой. Листья ветер разнес, и носит их по оврагу, Лишь остались шипы, и бедные прутья со злобой В окна бойницы ползут, но тщетно ищут добычи. *АБ898 (I,374)*; Ты просишь ответа на страшный вопрос: Живут ли в душе моей речи, Что жили когда-то, – но ветер разнес *АБ899 (I,435.2)*; Ты пришла – и светло, Зимний сон разнесло, И весна загудела в лесу! *АБ906 (II,98)*; Сыпь ты, черемуха, снегом, Пойте вы, птахи, в лесу. По полю зыбистым бегом Пенной я цвет разнесу. *Ес910 (I,62)*; Дворовый окрик свой татары Едва успеют р., – Они оглянутся на старый Пробег знакомого пути. *П1913,28 (I,54), 913 (I,440)*; Сегодня – прошлому забвенью, Сегодня – тяжкие виденья Войны – пусть ветер разнесет! *АБ919 (III,306)*; Двери – настежь – всё. В клетки заперт – пес! Частоколы сам по колышку разнес! *Цв920 (III,238)*; Не пропеть петуху – Был внизу, стал вверх. – Кто ж всё царствье мое разнес в труху? *РП Цв920 (III,267)*; Знать, только ивовая медь Нам в сентябре с тобой осталась. Чужие губы разнесли Твое тепло и трепет тела. *Ес923 (II,141)*

РАЗНЕСТИСЬ «Гуд бай!» – / разнеслось окрест / и кануло / ветру в свист. / Мистер Петров / пошел на Вест, / а мистер Каплан – / на Ист. *М925 (226)*; Оглушить бы / их / трехпалым свистом / в бабушку / и в бога душу мать! / Чтобы разнеслась / бездарнейшая погань, / раздувая / темь / пиджачных парусов, / чтобы / врассыпную / разбежался Коган, / встреченных / увеча / пиками усов. *М926 (238)*

РАЗНЕСТЬ [*прост.*; *вар.* к РАЗНЕСТИ] Мне к людям хочется, в толпу, В их утреннее оживленье. Я всё готов р. в щепу И всех поставить на колени. *П1947 (III,532)*

РАЗНЕСЧАСТНЫЙ [*разг.*] Марусе разнесчастной / сказал, как джентльмен: / – Ужасное мешанство – / семейный / этот / плен. – *М927 (307)*

РАЗНИМАТЬ И мерцанья замедленных рук Разводили там серые нити, И чтоб ты разнимала с тоской Эти нити одну за другой, Разнимала и после клубила, И сиреновой редью игла За мерцающей кистью ходила. *Анн907 (139)*; «Для нас и в августе наступит май!» – Так думал я, надеждою ласкаем. Своей судьбы мы, глупые, не знаем: Поймал минуту, рук не разнимай. *Куз910 (96)*; Но тень / боролась, / спутав лапы, – / никто / не разнимал и не рвал. / Не выдержав / молчания, / сдавался слабый – / уходил / от испуга, / от нерва. *М927 (539)*

РАЗНИМАЯ Деревья нежно р., Кто вышел к нам из темноты? Его улыбка – речь немая, Движенья быстры и просты. *Куз909 (115)*; Спят, не р. рук, С братом – брат, С другом – друг. *Цв918 (I,383.2)*

РАЗНИЦА [*тж* в сочет: *какая р.*] Вчера / океан был злой, / как черт, / сегодня / смиренней / голубицы на яйцах. / *Какая р.!* / Все / течет... / Все меняется. *М925 (176)*; Что Рига, что Мехико – / родственный жанр. / Латвия / тропического леса. / Вся р.: / зонтик в руке у рижан, / а у мексиканцев / «Смит и Вессон». *М925 (195)*; Полстолетия (пятьдесят Лет) на одной постели Благополучно проспавши, спят Дальше. «Вдвоем потели, // Вместе истлели». Тюфяк, трава, – Р. какова? *Цв925 (III,51)*; Как непомерна р. Меж именем и вещью! Зачем Россия красится Так яхно и злоеще? *П1926-27 (I,333)*; СТИХИ О РАЗНИЦЕ ВКУСОВ *Загл. М928 (350)*

РАЗНО [*нареч.; разг.; различно, разнообразно*] Всё та же гордость без примера, И только р. смотрим вдаль: Одна душа – живая вера, Другая – вечная печаль. *АБ899 (I,415)*; Лягут со мною на вечный сон Нежные святцы моих имен. Звали – равно, называли – р., Все называли, никто не назвал. *Цв916 (I,278)*; У всех одинаково бьется, Но р. у всех живет, Сердце, сердце, придется Вести тебе с небом счет. *Куз917 (195)*; Решено – играем оба, И притом: играем р.: Ты – по чести, я – плутуя. *Цв919-20 (I,500.5)*; Из-за горизонтов, / лесами сломанных, / толпа надвигается / мазанок. / Цветисты бочка / из-под крыш соломенных, / окрашенные р. *М927 (280)*; Зверей стреляют р., Есть каждому черед Весьма разнообразный, Но волка – круглый год. *Ахм959 (360.1)*

РАЗНОБОЙ Фрак / или рубахи синие? / Неувязка парт – и советской линии. / Меня / удивляют их слова. / Бьет р. в глаза. / Вопрос этот / надо / согласовать / и, разумеется, / увязать. *Ирон. М927 (274)*

РАЗНОВИДНОСТЬ Подновили житьишко, / предназначенное на слом, / человек / сегодня / приспособился и осел, / странной разновидностью – / сидящим ослом. *Ирон. М928 (328)*

РАЗНОГОЛОС Еще он помнит башмаков износ, Моих подметок стертое величье, А я – его: как он р., Черноволос, с Давид-горой гранича. [о Тбилиси] *ОМ937 (238.3)*

РАЗНОГОЛОСИЦА [*разг.; род. мн. разногослиц Цв923*] Р. какая В трактирах буйных и в церквах, А ты ликуешь, как Исая, О, рассудительнейший Бах! *ОМ913 (86)*; В разногослице девического хора Все церкви нежные поют на голос свой, И в дугах каменных Успенского собора Мне брови чудятся, высокие, дугой. *ОМ916 (109)*; Опять войны р. На древних плоскогорьях мира, И лопастью пропеллер лоснится, Как кость точеная тапира. *ОМ923 (306)*, *ср. 900-е (431.1)*; Но это ж, / наверно, / красные роты. / Шаганья знакомая р.. / Сейчас на табльдотчиков, / сейчас на табльдоты / накинута, / врежута, / ринута, / бросается. *М923 (113)*; Дичайшей из разногослиц Школ, оттепелей... (целый хор // На помощь!) Рукава как стяги Выбрасываю... – Без стыда! – Гудят моей высокой тяги Лирические провода. *Цв923 (II,176)*; А в рифмах умирает рок, И правдой входит в наш мирок Миров р.. [*рфм. к просится*] *П931 (I,401)*

РАЗНОЕ [*субст. прил.*] Я ли просил помолчать, Или сам он был грустно настроен, Только, друг другу чужие, Р. видели мы: *АБ905 (II,26)*; Уж р. шепчешь, Рот жадный ощеря. Уж грудь – без приказа Вгребается в перья. *Цв920 (III,216)*

РАЗНОЛИКИЙ Русь, опоясана реками И дебрями окружена, С болотами и журавлями, И с мутным взором колдуна, // Где разноликие народы Из края в край, из дола в дол Ведут ночные хороводы Под заревом горящих сел. *АБ906 (II,106)*

[**РАЗНОМУ**] *см. ПО-РАЗНОМУ*

РАЗНООБРАЗЕН Река все та ж, но капли разны, Безмолвны дали, ясен день, Цвета цветов всегда разнообразны И солнца свет сменяет тень. *Куз907 (50)*; Разнообразны / души наши. / Для боя – гром, / для кровати – / шепот. / А у нас / для любви и для боя – / марши. *М926 (254)*

РАЗНООБРАЗНО О, Сад, Сад! (<...> Где синий красивейшина роняет долу хвост, подобный видимой с Павдинского камня Сибири, когда по золоту пала и зелени леса брошена синяя сеть от облаков, и все это р. оттенено от неровностей почвы. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; О, Сад, Сад! (<...> Где обезьяны р. злятся и выказывают разнообразные концы туловища и, кроме печальных и кротких, вечно раздражены присутствием человека. [о зверинце] *ib.*

РАЗНООБРАЗНЫЙ О, Сад, Сад! (<...> Где обезьяны разнообразно злятся и выказывают разнообразные концы туловища и, кроме печальных и кротких, вечно раздражены присутствием человека. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Разнообразные людские моря Как знаки жили в чешуе. Смертей и гибели плачевные узоры Вились по брюху, как плещ на стене. *Хл910 (65)*; Одни на монетах изображают льва, Другие – голову. Разнообразные медные, золотые и бронзовые лепешки С одинаковой почестью лежат в земле, Век, пробуя их перегрызть, оттиснул на них свои зубы. *ОМ923 (146)*; Дайте нам стаканы! / знаю / способ старый / в горе / дуть винище, / но смотрите – / из / выплывают / Red и White Star'ы / с ворохом / разнообразных стил. *М924 (123)*; Зверей стреляют разно, Есть каждому черед Весьма р., Но волка – круглый год. *Ахм959 (360.1)*

РАЗНООБРАЗЬЕ [только: во всем разнообразы; *вар. к разнообразие*] Рассевшись кучей, как в повозке, Во всем разнообразы поз, Читали дети и подростки, Как заведенные, взасос. *П941 (II,35)*

РАЗНОПЁРЫЙ Наслаждайтесь! – Скоро-скоро Канет в страны дальние – Ваша птица разноперая – Вербная – сусальная. *Цв919 (I,504.1)*

РАЗНОРЕЧИВ Хоть ключ один, вода разноречива – Полужестка, полусладка, – ужели Одна и та же милая двулична... *ОМ933-34 (205.2)*

РАЗНОРЕЧИВО И ключ один поет р.. Полужестка, полусладка – ужели Одна и та же милая двулична... *ОМ930-37 (403.1)*

РАЗНОРЕЧИВЫЙ Я трепетному языку Учусь апрельскою порою. Разноречивую тоску, Клянусь, о месяц, в сердце скрою! *Куз915 (192)*

РАЗНОСИТЬ [*тж разг. разбивать, разрушать*] А телеграф прямыми нитками Разносит тысячи депеш. *Куз912 (110)*; И думаешь: сиротскую суму Ты для того надела в год сиротский, Чтоб р. любовную чуму По всем домам, *Цв919 (I,476.2)*; А руки – лес разносят в щепки, Лишь за топор взялся! *Цв921 (II,9)*; Пусть взпуски с зябкостью запертых лава Бежит, в рубезжах дребезжа, синова И, бредя исчезнувшим снегом, вдобавок Разносит над грязью без связи слова. *П923 (I,543)*; Взял я кнут и ну стегать по лошажьим спинам. Бью, а кони, как метель, снег разносят в хлопья. *Ес924 (II,153)*; Бунт! Погроба разносят! Возвеселися же, мать, коль Пуговицею – носик: *Цв925 (III,51)*; А с пенных лестниц падают солдаты Султанов мнительных – разбрызганы, разъяты – И яд разносят хладные скопцы. *ОМ935 (220.2)*

РАЗНОСИТЬСЯ [*тж становится известным всем, повсюду*] Вспоминаю я прошлые ночи: Мрак неясный... По лесу разносится звон... *АБ898 (I,330.1)*; Я шел – и след за мною шли Какие-то неистовые люди. (<...> Зубами скрежетали, били в груди, И разносился скрежет их вдали. *АБ902 (I,155)*; И мы не знаем удивленья, Следя твой путь сквозь стекла крыш, Бензол приносит исцеленья, До звезд разносится матчш! *АБ910 (III,135)*; Уже в облетевшей дуброве Разносится звон синиц. *Ес925 (III,199)*; «Черный человек! Ты прескверный гость. Эта слава давно Про тебя разносится». *Ес925 (III,209)*; Слава разносилась реками, Славу утверждал утес. *Цв926 (III,125)*; Одни сигналы электрички Усиленнее с непривычки Разносятся в молчаньи рош. *П950-е (II,583)*

РАЗНОСТОПНЫЙ Казалось мне, что словом разностопным Ручей пел славу допотопным Спутникам прошлых миров, Жизнь их, веселие, ужасы, гибели. *Хл911-12 (209)*

РАЗНОСТЬ [*тж* в сочет.: разные разности] В черной воде отражение неслось. Мерный чугунок отвечал однотонно. Р. отпала. И вечность спала. *АБ903 (I,310)*; Предвидя от кофейников до сабель Все разности домашнего старья, Определяла именную табель, Какую вещь в какой комиссариат. *П925-31 (I,368)*; Следами усердия и праздности, Беседаю, бьющей ключом, Речами про разные разности, Пустой болтовней ни о чем. *П956 (II,94)*

РАЗНОСЧИК Все на воле: жилец-гимназист, И Наташа, и Дорик с лопатой, И р. с тяжелым лотком, Что торгует внизу пирожками... *Цв909 (I,35.2)*; «Мертвые юноши! Мертвые юноши!» – По площадям плещется стон городов. Не так ли р. сорок и дроздов? – Их перья на шляпу свою нашей. *Хл915-19-22 (457.1)*; Кто вы? / Мы / разносчики новой веры, / красоте задающей железный тон. / Чтоб природами хилыми не сквернили скверы, / в небеса шарахаем железобетон. *М919 (82)*; «Ветер-ветер, перебежчик, Переносчик, пересказчик, наших женских дел доносчик, Слов р., дум доказчик... (...)» *ПП Цв920 (III,247)*; Однажды, вернувшись с тяги, Я лег подремать на диван. Р. болотной влаги, Меня прознобил туман. *Ес925 (III,193)*

РАЗНОЦВЕТНЫЙ Наверху – за стеною – Шутовской маскарад. // Там лицо укрывали В разноцветную ложь. Но в руке узнавали Неизбежную дрожь. *АБ902 (I,210)*; Я надел разноцветные перья, Закалил мои крылья – и жду. Надо мной, подо мной – недоверье, Расплывается сумрак – я жду. *АБ902 (I,242)*; Я спросил старика у стены: «Ты украсил их тонкие пальцы Жемчугами несметной цены? Ты им дал разноцветные шубки? (...)» *АБ904 (II,159)*; Вот обрывки одежды его: Разноцветные полосы тканей, Шитых золотом красным И поблекших. *АБ905 (II,26)*; Ты [карточный домик] – легкий, р. и прозрачный, И блестишь, когда я огонь в тебе зажигаю. *Куз907 (30)*; Детство верни нам, верни Все разноцветные бусы, – Маленькой, мирной Тарусы Летние дни. *Цв911 (I,162.2)*; Разноцветные ленты рекою Буйно хлынули к белым чулкам... *АБ912 (III,204)*; В плаще из разноцветных блесков, Под говор напряженных струн, На площадь вылетел подросток, Как утро – юн! *Цв914 (III,12.1)*; Попит задумчиво волынка, Кричит старик «кукареку», И за снежинкою снежинка Сухого снега разноцветного Садилась вьюга на толпу. *Хл919,21 (263)*; Кто там смотрит фонарями в темноту? Это Клик остановился на мосту, И слезятся разноцветные огни: – Эй, вожатый, я устал, домой гони! *Детск. ОМ925 (325)*; Дутые-надутые шары-пустомели Разноцветным облаком на ниточке висели, *Детск. ОМ926 (327)*; – Для чего же я челку Разноцветного шелку Берегла, берегла, Раз пропала игла! *ПП Детск. ОМ926 (336.2)*

РАЗНОЧИНЕН [*кр. ф. прил. различинный; нов.*] Все различинно, наспех, как-нибудь... Отцы и деды непонятны. Земли Заложены. И в Бадене – рулетка. *Ахм945 (253.1)*

РАЗНОЧИНЕЦ Чур! Не просить, не жаловаться! Цыц! Не хныкать – для того ли различинцы Рассохлые топтали сапоги, чтоб я теперь их предал? Мы умрем как пехотинцы, Но не прославим ни хищи, ни поденщины, ни лжи. *ОМ931 (177)*

РАЗНУЗАННЕЕ И, пробудясь, обманутое эхо, Втори своей пригрезившейся грусти, Скорбь отклика р. смеха – Она – венцом на каждом златоусте. *П909-20-е (I,604)*

РАЗНУЗАННЫЙ О подветренных вересков вретнице! О просторов разнузданных ветр, *П909-20-е (I,608)*; Мне страшно в безлюдьи пороши разнузданной. [*рфм.: узнал*] *П914,28 (I,77)*; Моих желаний разнузданной орде / не хватит золота всех Капифорный. *М916 (61)*; Беззвездно и боязно. Ветер р. Осветит кой-где балаганное шествие – [*рфм.: узнал*] *П917 (I,458)*

РАЗНУЗДАТЬ Обленились чада град-Загребца, С молодичей обезроб и смерд: Твердь обует, обуздает небо, Твердь стреложит, разнуздает твердь! *П914 (I,506)*

РАЗНЫЙ [*прил.; тж* в сочет.: разные разности] Сегодня в ночь одной тропею Тенями грустными прошли Определенные судьбою Для разных полюсов земли. *АБ900 (I,41)*; тут не надо ни зеркала, ни жаровни: / в моем сердце, мыслях и думах / все одно звучит разными голосами: / «люблю тебя, люблю тебя навеки!» *Куз905 (63)*; Нас было четыре сестры, четыре сестры нас было, / все мы четыре любили, но все имели разные «потому что»: *ПП Куз905 (66)*; Нас было четыре сестры, четыре сестры нас было, / все мы четыре желали, но у всех были разные желанья: *ПП ib.*; Нас было четыре сестры, четыре сестры нас было, / все мы четыре разлюбили, но все имели разные причины: *ПП ib.*; Нисходит сон. И крепко спим мы оба На разных полюсах земли. *АБ908 (III,129)*; Пусть идем мы разными путями – Непреложен наш конец и прост. *Куз908 (58)*; Ах, покидаю я тебя, моя радость, / и долго, долго тебя не увижу! / Разную красоту я увижу, / в разные глаза насмотрюсь, / разные губы целовать буду, / разным кудрям дам свои ласки, / и разные имена я шептать буду / в ожиданьи свиданий в разных рощах. / Все я увижу, но не тебя! *Куз908 (81)*; В одно пожатье три руки, И вижу, как сквозь сон, иль тень, я – Одно волнение Волнует разных три реки. *Куз909 (114)*; Люди стоят застыло, в разных ростах, и улыбаясь. *Хл909,11 (411)*; РАЗНЫЕ ДЕТИ *Загл. Цв910 (I,88)*; Души в нас – залы для редких гостей, Знающих прелесть тепличных растений. В них отдыхают от скорбных путей Разные милые тени. *Цв910 (I,93.1)*; Пусть повторяет общий голос Доныне общие слова, Но сердце на два расколосось. И общий путь – на разных два. *Цв911 (I,168.1)*; Две неразлучных к разным долям Помчатся в разных поездах. *ib.*; Навесят на елку сиянья разного. / Будет стоять сплошное Рождество. / Так что / даже – / надоест его праздновать. *М916 (59)*; Наши дороги – в разные стороны. *Цв916 (I,250.2)*; Царский Сын, – прости Разбойнику! В отчий дом – дороги разные. Пошадите Стеньку Разина! *Цв918 (I,439)*; Идем туда, где разные науки И ремесло – шашлык и чебуреки, Где вывеска, изображая брюки, Дает понятие нам о человеке. *ОМ920 (127), 919 (376.2)*; Ревнителю двух разных звезд – Так что же делаю – Я, перекидывая мост Рукою смелою?! *Цв920 (I,569)*; Разорвут на части две, (Аж жар во рту!) Разных уст – печати две На том же рту. *Цв920 (III,247)*; Ему – капли воску две Из Божьих сот, А нам, значит, слезки две – Из разных вод. *ib.*; – Ошалели, сволочь, черная кость! – Кость-то белую твою с мясом врозь Разведем – тогда смекнешь, старина: Кость-то разная, а кровь-то – одна! *ПП Цв920 (III,267)*; Нам встречи нет. Мы в разных станах. Туда ль зовешь меня, наглец, Где брат поник в кровавых ранах, Приявши ангельский венец? *Ахм921 (156.2)*; «На скотном дворе я работала, Да у разных господ пыль выметала. (...)». *ПП Хл921 (294)*; Есть разных хитростей у человека много, И жажда денег их влечет к себе, как вол. *Шутл. ОМ923-24 (346.2)*; Что за лошадь паровоз? Ее, наверное, В Германии купили. (...) Такую б гриву Нашему коню, – То сколько б вышло Разных швабр и щеток! *Ес924 (II,229)*; Куда как тетушка моя была богата. Фарфора, серебра изрядная палата, Безделки разные и мебель акажу, Людовик, рококо – всего не расскажу. *Шутл. ОМ924-25 (350.1)*; В авто / насажали / разных армян, / рванулись – / и мы в пути. / Дорога до Ялты / будто роман: / все время / надо крутить. *М924 (132)*; Он [Ленин] – рулевой И капитан, Страшны ль с ним Шквальные откосы? Ведь, собранная С разных стран, Вся партия – его Матросы. *Ес925 (III,36)*; И, заболев Писательскою скукой, Пошел скитаться я

Средь разных стран, *Ес925 (III,42)*; Мандельштам Иосиф автор этих разных эпиграмм, – Никакой другой Иосиф не есть Осип Мандельштам. *Шутл. ОМ925 (347.3)*; Люди / разных стран и рас, / копя порядков грядки, / увидев, / как я / себя протряс, / скажут: / в лихорадке. *М925 (145)*; Электрореклама – / лучший фасад: / меж башен / пустить перетяжки, / да буквами разными: / «Signe de Zoro», / чтоб буквы бежали, / как мышь. [о соборе Парижской Богоматери] *М925 (156)*; В квартиру нашу были, как в компотник, Набуханы продукты разных сфер: Швея, студент, ответственный работник, Певница и смирившийся эсер. *П925-31 (I,369)*; Браки розные есть, разные есть! Как на знак тире – Что на тайный знак Брови вздрагивают – Заподозриваешь? [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,257)*; Рас – стояние: версты, мили... Нас рас – ставили, рас – садили, Чтобы тихо себя вели По двум разным концам земли. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,258.2)*; На Вербе черно От разной забавы. Гуляют шары – Надутые павы. // На всех продавцов Не хватит копеек: Пять тысяч скворцов, Пятьсот канареек. (...) На Вербе черно От разной забавы. Гуляют шары, Надутые павы. Идет голован Рядами, рядами, Нырять буян Ларями, ларями. *Демск. ОМ926 (327)*; Шепчутся: / «Черту ввязались в попутчики. / Дома плохо? / И стол и кровать. / Знаем мы / эти / жидовские шутки – / разные / Америки / закрывать и открывать!» *РП М926 (191)*; А мне / в действительности / единственное надо – / чтоб больше поэтов / хороших / и разных. [рфм.: непролазных] *М926 (256)*; «(...) Я знаю, что столб, у которого Я стану, будет гранью Двух разных эпох истории, И радуюсь избранью». *РП П926-27 (I,333)*; Понятный расстойяне При взгляде на луну, // И время, и разлука, И тетушка искусств, – Оккультная наука, И много разных чувств. *Куз927 (307)*; Три / разных истока / во мне / речевых. / Я / не из кацапов-разинь. / Я – / дедом казак, другим – / сечевик, / а по рождению / грузин. *М927 (280)*; Три / разных капли / в себе совмещав, / беру я / право вот это – / покрыть / всесоюзных совмещан. И ваших и русопетов. *ib.*; А за волжским доисторичьем / кресты, да тресты, / да разные «центро». *М927 (284)*; Всё / бароны, / графы – всё, / живут / по разным / роскошным городам, / ограбят / и скажут: / – Мерси, мусье, – / изнасилуют / и скажут: / – Пардон, мадам. – [о кино] *Ирон. М927 (309)*; Старается / разная / музыкальная челядь / пианинить / и виолончелить. *ib.*; Из «сюртэ жене́раль», / из «интеллидженс сёрвис», / «дефензивы» / и «сигуранцы» / выходит / разная / сволочь и стерва, / шьет / шинели / цвета серого, / бомбы / кладет / в ранцы. *М927 (557)*; Разными / газами / воняя гадко, / тучи / пропеллерами выдрав, / с авиаматки / на авиаматку / пе-ре-пархивают «гидро». *ib.*; «(...) Я вас, / товарищ, / спрашиваю в упор. / Хотите – / берите / головной убор. / Приходит / каждый с разной блажью. / Берите / пока што / ногу / лошажью!» *РП М927 (564)*; И знал лишь / бог седобородый, / что это [лошадь и верблюд] – / животные / разной породы. *М928 (350)*; Освещаем, одеваем нишь и о́голь, / ширится добыча угля и руды... / Я радом с этим, / конешно, / много, / много / разной / дряни и ерунды. *М929 (358)*; Очень / много / разных мерзавцев / ходят / по нашей земле / и вокруг. *ib.*; и чувств / никаких / не извадав, / берут, / не моргнув, / паспорта датчан / и разных / прочих / шведов. *М929 (370)*; А я уже стою на подступах к чему-то, Что достается всем, но разною ценой... *Ахм942 (206.2)*; И те обещанья подхвачены (...) Следами усердия и праздности, Беседами, бьющей ключом, Речами про разные разности, Пустой болтовней ни о чем. *П956 (II,94)*; Днем перед нами ласточкой кружила, Улыбкой расцветала на губах, А ночью ледяной рукой душила Обоих разом. В разных городах. *Ахм963 (233.2)*; А там, где сочиняют сны. Обоим – разных не хватило, Мы видели один, но сила Была в нем, как приход весны. *Ахм965 (234.1)*

РАЗНЭП [нов.] Пулей слова матерщины. / «От нэпа ослеп?! / Для чего глаза впряжены?! / Эй, ты! / Мать твою р.! / Ряжельный!» / Ах! / Да ведь / я медведь. / Недоразуменье! *РП М923 (423)*

РАЗНЯ И те же выписки из книг, И те же эр сопоставленья. // Но лишь сейчас сказать пора, Величьем дня сравненья р.: Начало славных дней Петра Мрачили мятежи и казни. *Аллюз. П931 (I,421)*

РАЗНЯВ Подросток-реалист, Р. драпри, исчез С запиской в глубине Отцова кабинета. *П926-27 (I,318.2)*

РАЗНЯТЫЙ [см. тж РОЗНЯТЫЙ] Я жалею, что даром поблекла Позабытая в книге фиалка, Мне тумана, покрывшего стекла И слезами разнятого, жалко. *Анн906 (172.1)*

РАЗНЯТЬ [разоймет Анн890] В истоме прерванного сна, Не угадать Царице юга Тот миг шальной, когда она Развяжет, разоймет, расщиплет Золотоцветный свой букет [здесь: *устар.*] *Анн890 (68.2)*; Эти ручки кто расцепит, Чья тяжелая рука? Их цепочка так легка Под умильный детский лепет. // Кто сплетенные разнимет? (...) Эту тяжесть, этот груз Кто у мамы с шеи снимет? *Цв910 (I,114.2)*; Кто разнимет их теперь Эти ручки, кто расцепит? *ib.*; Может – пьют вино, Может – так сидят. // Или просто – рук Не разнимут двое. В каждом доме, друг, Есть окно такое. *Цв916 (I,286.1)*; Не р. меня с жизнью: ей снится Убивать и сейчас же ласкать, Чтобы в уши, и глаза и в глазницы Флорентийская была тоска. *ОМ937 (248.1)*

РАЗОБЛАЧЁННЫЙ Зачем у ночи вырвал луч, Засыпав блеском, ветку клена? Ее пьянит зеленый чад, И дум ей жаль разоблаченных, И слезы осени дрожат В ее листах раззолоченных, – *Анн900-е (61.2)*; Тоска по родине! Давно Разоблаченная морока! Мне совершенно все равно – Где совершенно одинокой // Быть, *Цв934 (II,315.2)*

РАЗОБЛАЧЕНЬЕ [вар. к разоблачение] Но страстно в сумрачную высь Уходит рокот фортепьянный. И мука там иль торжество, Р. иль загадка, Но он – ничей, а вы – его, И вам сознание это сладко. *Анн900-е (145)*

РАЗОБРАВ «Ведь ты – не р., без злости, Ты стой на том и будешь цел». «Нет, вашество, белить не пробуй, Я вздраве навел прицел». *РП П926-27 (I,312)*

РАЗОБРАННЫЙ Россия забыла напитки, В них вечности было вино, И в первом разобранным свитке Восчла роковое письмо. *Хл908 (41)*

РАЗОБРАТЬ К небу взвившись, прямо в рожь Упадут златые стрелы, И потом не разберешь: Где колосья, где тут стрелы. *Куз911 (106)*; Расцвели на зонтиках розы, А пахнут они «fof агбте»... В такой день стихов от прозы Мы, право, не разберем. *Куз914 (200)*; Но, если морщатся мужчины, Должно быть, зависть их берет... А чувств прекрасной половины Никто, сам чорт, не разберет... *АБ919 (III,321)*; Хороший плотник часов, Я разобрал часы человечества, Стрелку верно поставил, *Хл920-22 (495)*; Ведь все равно – что говорят – не понимаю. Ведь все равно – кто разберет? – что говорю. *Цв920 (I,518.1)*; А не хошь – не бери! Может, ветер в двери, Может, встречные три, – А и сам разбери! *Цв922 (II,103.2)*; Не она ли это? Не она ли? Ну да разве в жизни Разберешь? *Ес924 (II,225)*; Холодный, Ледяной туман, Не разберешь, Где даль, Где близь... *Ес924 (II,234)*; В захвате всегда есть скорость: «Даешь! Разберем потом!» *Ес925 (III,199)*; Под шелком кальсон, / под батистом-лино / поди, / разбери болезнь. *М925 (181)*; Кто стихами льет из лейки, / кто кропит, / набравши в рот – / кудреватые Митрейки, / мудреватые

Кудрейки – / кто их, к черту, разберет! *M929-30 (600)*; Все перепуталось навек, И мне не р. Теперь, кто зверь, кто человек, И долго ли казни ждать. *Ахм939 (P,353.2)*; И черной музыки безумное лицо На миг появится и скроется во мраке. Но я разобрала таинственные знаки И черное мое опять ношу кольцо. *Ахм959 (358.1)*; А сам закат в волнах эфира Такой, что мне не р., Конец ли дня, конец ли мира, Иль тайна тайн во мне опять. *Ахм964 (259.3)*

РАЗОБРАТЬСЯ Скоро в остатках бывшего Я и сквозь дым разберусь. [*рфм. к не трусъ*] *Анн900-е (104.2)*; Так пахла пыль. Так пах бурьян. И, если р., Так пахли прописи дворян О равенстве и братстве. *П917 (I,164)*; Разберемся во всем, что видели, Что случилось, что стало в стране, И простим, где нас горько обидели По чужой и по нашей вине. *Ес925 (III,51)*; Покойный муж говаривал мне: «Минна, Умру спокойно – ты не пропадешь, – Сумеешь грош нажить на каждый грош И в деле р., как мужчина». *РП Куз928 (320)*; Что ж, прощай. Я живу не в пустыне. Ночь со мной и всегдашняя Русь. Так спаси же меня от гордыни. В остальном я сама разберусь. *Ахм958 (334.1)*

РАЗОГНАТЬ Надежды нет: вокруг и ветер бурный, И ночь, и гребни волн, и дым небесных туч Разгонят всё, и образ Твой лазурный Затмят, как всё, как яркий солнца луч... *АБ898 (I,391.2)*; С другим я буду эту ночь! Ищи свою жену! // Ступай, она разгонит грусть, Ласкает пусть, целует пусть, Ступай – бичом хлестну! *НАР АБ907 (II,284)*; Мое свершившееся чудо Разгонит смех. *Цв913 (I,192)*; В ушах лишь стонет эхо, А всё – не р. толпу; *АБ919 (III,309)*; Пары сырые ветр разгонит, Костер из вереска трещит. [*рфм.: застонет*] *Куз922 (275)*; Трезвый день разгонит все шимеры, – Можно многие привести примеры. *Куз927 (291)*

РАЗОГНУВ Не р. колен, Русским честным крестом Лоб-ему-грудь-плеча Крестит на сон ночной. *Цв920 (III,247)*

РАЗОГРЕТ Под окном левкой душистый, Камни за день разогреты, Умирает, истекая, Позабитый водоем. *Куз921 (257)*; Художник нам изобразил Глубокий обморок сирени <...> Он понял масла густоту – Его запекшееся лето Лиловым мозгом разогрето, Расширенное в духоту. [*об импрессионизме*] *ОМ932 (188.2)*

РАЗОГРЕТЫЙ О как естественно в третий класс Из душности дамских комнат! // Где от котлет разогретых, щек Остывших... – Нельзя ли дальше, Душа? Хотя бы в фонарный сток От этой фатальной фальши: *Цв923 (II,230.2)*

РАЗОДЕТ [*разг.*] А то, / что тут урожаем фуража, / что в пальмы земля разоде́та, / так это от солнца, – / сиди / и рожай / бананы и президентов. [*о Мексике*] *M925 (195)*

РАЗОДЕТЫЙ [*разг.*] Но драка кончилась... И вот – Она [луна] своим лимонным светом Деревьям, в зелень разоде́тым, Сиянье звучное Польет. *Ес924 (II,238)*

РАЗОДЕТЬСЯ [*разг.*] То-то в зеркальце – чуть брезжит – Все гляделась: Хорошо ли для приезжих Разоделась. *Цв916 (I,299.2)*

РАЗОДОЛЖИТЬ [*устар. разг.*; оказать большое одолжение, доставить удовольствие кому-л.] – Мицци, послушай меня: какая забавная новость! Всех я корю за любовь, – вот полюбила сама. – Марточка, Марточка, ты? Признаться – разодолжила. *Куз928 (315)*

РАЗОДРАН [*разг.*] О, величавой жертвы пламя! Полнеба охватил костер – И царской скинии над нами Р. шелковый шатер. *ОМ914 (100)*

РАЗОДРАННЫЙ [*разг.*] И кони дикие умчат Твой труп р. в пески. *РП Хл912 (217)*; И – / как в гибель дредноута / от душащих спазм / бросаются в разинутый люк – / сквозь свой / до крика р. глаз / лез, обезумев, Бурлюк. *M914-15 (397)*; Это – заговор против века: Веса, счета, времени, дроби. Се – разодранный завеса: У деревьев – жесты надгробий... *Цв923 (II,148.1)*

РАЗОДРАТЬ [*разг.*] Что мне сказать? Что Брюсова горька Широко разбежавшаяся участь? <...> Что сонному гражданскому стиху Вы первый настежь в город дверь открыли? Что ветер смел с гражданства шелуху И мы на перья разодрали крылья? *П926 (I,244)*

РАЗОЖЖЁННЫЙ Каким тогда я буду старым! Как мне покажется далек Ваш дом, нас обдававший жаром, Как р. камелек. *П942 (II,155)*

РАЗОЗЛЁННЫЙ А потом, / дробивши / бурю разозленную, / сядешь, / чтобы солнца близ, / и счищаешь / водоросли / бороду зеленую / и медуз малиновую слизь. *M924 (453)*; Может быть, / ревнует р. [пароход]. / Может, просит: / – «Красная Абхазия!» / Говорит / «Советский Дагестан». *M926 (267)*

РАЗОЗЛИТЬ Нет, / не старость этому имя! / Тушу / вперед стремя, / я / с удовольствием / справлюсь с двоими, / а р. – / и с тремя. *M924 (123)*

РАЗОЗЛЯТЬСЯ И так однажды р., / что в страхе все поблекло, / в упор я крикнул солнцу: / «Слазь! / довольно шляться в пекло!» *M920 (86)*

РАЗОЙДЯТЬСЯ Этот пыл не называй судьбою, Легкодумна вспылчивая связь, – Как случайно встретился с тобою, Улыбнись, спокойно р.. *Ес925 (III,132)*

РАЗОЙТИСЬ [*тж* дойти до крайней степени в проявлении чего-л.] Мы разошлись. Свободны жизни наши. Забыли мы былые времена, И, думаю, из полной, светлой чаши Мы счастье пьем, пока не видя дна. *АБ898 (I,329.1)*; Синий сон благовонных кадил Разошелся тогда ж без следа... *Анн900-е (106)*; Только под вечер в облаке розовом Будто девичье сердце забрезжится... Но не дружны вы с песнями звонкими, Разойдусь я, так вы затуманитесь, *Анн900-е (132)*; И разошлись в часы рассвета, И каждый молча сохранял Другому чуждого завета Отвека розный идеал... *АБ900 (I,41)*; «Поздно. До завтра простимся, сестра». – «Будь же счастлив. До завтра, о, брат». И разошлись. В вышине Розы с лазурью слились. *АБ901 (I,473)*; Мы разошлись, вкусивши оба Предчувствий неги и земли. *АБ902 (I,354.2)*; Так – разошлись в часы рассвета. *А. Б. Эгрф. АБ903 (I,87)*; Скажут: «Поздно, мы устали...» Разойдутся на заре, Я с тобой останусь в зале, Лучик ляжет на ковре. *АБ904 (I,313)*; И час настал. Свой плащ скрутило время, И меч блеснул, и стены разошлись. [*рфм.: высь*] *АБ908 (III,66)*; Мы в тоске разошлись по своим неустроенным кельям. *Цв910 (I,84.1)*; Знаю, мать-земля черница, Все мы тесная родня. Разошлись мы в даль и шири Под лазоревым крылом. *Ес916 (I,241)*; Туман разойдется, и ночь обоймет Омет и степь с четырех сторон. *П917 (I,146.1)*; А девчонка у нас – заведется в добрый час, Лишь одна у нас опаска: Чтоб по швам не разошлась! *НАР Цв920 (I,542.2)*; Как змеи, свиснут косы. Так разошлась – в глазах рябит! Так разошлась – луну дробит! *Цв920 (III,216)*; Разошелся дурень: Аж грозится Деве! *Цв920 (III,247)*; К гусярью простерты длани, За плечьями-просторами Разошлась двумя крылами Рать золотоперая...

ib.; – Нынче море разгулялось, Море расходилось, Море разошлось. Экая сила. *РП Хл921 (317)*; Серая, хмурая Вьсь, Тучи с землею Слились. Ты помнишь, конечно, Тот Метельный семнадцатый Год, Когда они Разошлись? *Ес924 (III,179)*; И тени детства склынут в поцелуях. Мы разойдемся по календарю. *П925-31 (I,346.1)*; Свиданья назначались: в шуме птиц; В кистях дождя; в черемухе и в громе; Везде, где жизнь и двум не р.. *П925-31 (I,358)*; В избах гаснут огни. Молодежь Разошлась по домам с погулянок. *П957 (II,90)*

РАЗОК [*разг.*] – Нет, папа, взгляни р., Какой на нем пестрый флаг! Ах, как его голос высок! *РП АБ905 (II,71)*; Загляни еще р.! Загляни одним глазком! Льетса, льетса холодок. Догорает огонек. *АБ906 (II,209)*; [Д е л к и н:] Я бы хотел под мушкою стоять р.. *РП Хл909,11 (404)*; Трах-тарарах-тах-тах-тах-тах! Вскрутился к небу снежный прах!... Лихач – и с Ванькой – наутек... Еще р.! Взводи курок!... *АБ918 (III,352.2)*; Дай р. вздохнуть Свежим воздухом. Размахни мне в грудь Светлым посохом! *Цв918 (I,403.2)*; «Ох ты, Царь-дурак, женатый холостяк! Приведи-ка мне, сыночек, жену: Бить не стану, а р. – толкану!» *РП Цв920 (III,238)*; «Чей ты, мед несмешанный?» – Забыл ожог? «Подари усмешечкой!» – Вдохни р.! *РП Цв920 (III,247)*; – Вдарь еще р., Годок! Гудит, как пчелы, Когда пчеляк отымет мед. *РП Хл921 (317)*; – А ты сам хват! Хошь р. да всласть – А там хоть... *РП Цв922 (III,315)*; Эх, слуханул бы р. – как ахал В ночь половецкий стан! *Цв924 (II,250)*

РАЗОМ [*разг.*] Рыцарь спал. (...). Звуки всё расширились, внезапно из тесного мира Хлынули в душу ему, и р. в душе ото-звались Струны незримые. *АБ898 (I,374)*; Нас тешат: демонской игры // За тучей р. потемнелой Раскатно-гулькие шары, И то оранжевый, то белый Лишь миг живущие миры; *Анн900-е (60.1)*; – Да, царица, – промолвил я – / и весь покой огласился / звонким смехом женщины / и ее служанок; / они р. всплескивали руками, / р. смеялись, / будто сестры на празднике Изиды, / враз ударяемые жрецами. *Куз905-08 (74.2)*; Постой: весной я видел смельчака, Рабочего, который смело на смерть Пойдет, и с ним – друзья. И горны замолчат, И остановятся работы р. На фабриках. *АБ907 (II,334)*; Кто же посмеет нас различить, Р. разбить счастье тройное? *Куз909 (112.1)*; Еще единым мутным глазом Белеет левое окно. Но ставни стукнули – и р. Совсем темно. *Цв914 (III,12.2)*; Не слышите бедной девы?! / Нагая, одна, / скована... / Разите р., / топором, / как овна. / Скорей, / Зевс, / гром!!! *РП Куз917 (207.2)*; В поле дуб великий, – Р. рухнул главою! *Цв918 (I,423.1)*; «Взвод, направо, р. пли! Ошибиться не моги! Стой – пали! Свобода и престол, Вперед!» *РП Хл919 (114)*; Что ж что честь с нас пооблезла, Что ж что совесть в нас смугла, – Р. побелят железом, Раскаленным добела! *Цв920 (I,543)*; Коль совет тебе мой дорог, – Так, чтоб р. мне и ворот Разорвать – и город взять – // – Ни об чем просить не стану! – Подари честно раной За страну мою за Русь! *Цв920 (I,563)*; – Прошайте! – почернела р., – Простите! – разломила шит... Мчит, а за ней против приказу Гром-барабанщик следом мчит. *Цв920 (III,197)*; А рябой из-под польги: – Вот так гусь! Гусь ты, гусь ты мой, заморский индюк! – Да как вымахнется – р. – из рук! *Цв920 (III,227)*; Р. молодцы вставали, Расправляли стан плечистый, Сотворяли знак честной, – *ib.*; В землю пальчиком гусляр: «Вечный дом! – Ты в супружестве живешь во втором». Р. хмель пропал от этого сказа, Растарачился, что сом пуче-глазый, *Цв920 (III,238)*; «Да чтоб слов не тратить, – Р. чтоб! Спроста! – Есть ли где, касатик, Меж царей мне братец, Меж девиц – сестра?» *РП Цв920 (III,247)*; Зарычал с досады! Р. крыльях отнял! – Да в любом посаде Таких глаз – по сотням! *ib.*; Две руки свои р. поднял В золотую зарю Господню! *ib.*; Дни полночные твои, Век твой таборный... Все работнички твои Р. забраны. [обращ. к А.А. Ахматовой; о смерти А.А. Блока и Н.С. Гумилева] *Цв921 (II,79)*; Один заживо ходил – Как удавленный. // Другой к стеночке пошел Искать прибыли. (И гордец же был-сокол!) Р. выбыли. *ib.*; Чтоб р. Был освещен неясный разум, И топот победы Сибири синих подков, И дерзкая другов ватага. *Хл922 (363)*; Точно кто вгрызающимся гребнем Р. – по семи моим сердцам! *Цв922 (II,95)*; Есть кто? – Чу! Задудло свечу. Отзо – вись! Две р. сдались И: С хрипом – с криком через пень-кол-колеи. *Цв922 (III,288)*; Р. пляс стал: Вздох, стон, причет. *Цв922 (III,291)*; – Мать под полог Ушла, – вспляшем! // Девки р. В разгон – с плачем. *Цв922 (III,295)*; Из-под савана – вздох. На весь р. Да в ряд Из-под савана – взгляд: *ib.*; Как из хаты той безглазой Выносили троих р.: Двоих – правильной дорогой, А Марусо – под порогом. *ib.*; Да как вступают Р., вкупе: – Должно в струпьях! Должно в струпьях! *Цв922 (III,315)*; Так р. / встают / облака и залив / в разрыве / Байдарских ворот. *М924 (132)*; Землю / всю / охватывая р., / видел, / то, / что временем закрыто. *М924 (453)*; Буржуевы зубья ощерились р.. [рфм.: приказом] *М924 (495)*; Р. проигрывать – Чище нет! Загород, пригород: Дням конец. *Цв924 (III,45)*; Как р. выросшая рысь, Всмотрись во все, что спит в тумане, А если рысь слаба вниманьем, То пристальной еще всмотрись. *П925 (I,252)*; Шуршащие складки заноса. Снято снегом, Проявлено Вечностью, р., вразброс. *П925-26 (I,298)*; Спустившись вниз, он р. стал в затылок Пыляню ламп, опилок, подолов, Лимонов, яблок, колпаков с бутылок И снежной пыли, ползшей из углов. *П925-31 (I,344.2)*; Когда я увидал вас... Но до этого Я как-то жил и вдруг забыл об этом, И р. начал взглядом вас преследовать, И потерял в толпе за турникетом. *РП П926-27 (I,306.2)*; И молит, в дверь просунувшись: «Прошу вас, не шумите... Нельзя же до полуночи!» И р. в лязг и дым Уносит оба голоса и выдумку о Шмидте, И вьет и тащит по лесу, по лестницам витым. *П926-27 (I,327)*; С утра жара. Но отведи Кусты, и грузный полдень р. Всей массой хряснет позди, Обламываясь под алмазом. *П927 (I,241)*; Светало. За Владикавказом Чернело что-то. Тяжело Шли тучи. Рассвело не р.. *П931 (I,376)*; Два клена в ряд, за третьим, р. – Соседней Рейтарской квартал. [рфм. к лазом] *П931 (I,406)*; Днем перед нами ласточкой кружила, Улыбкой расцветала на губах, А ночью ледяной рукой душила Обоих р.. В разных городах. *Ахм963 (233.2)*

РАЗОМКНУТЬ Дыханье дав моим устам, Она на факел свой дохнула, И целый мир на Здесь и Там В тот миг безумья разо-мкнула, *Анн900-е (57.2)*; Жду в пленительном волнении – Тайна плачущей жены Разомкнет златые звеня, Вскроет крылий белизны. *АБ901 (I,128)*; Ты пройдешь в золотой порфире – Уж не мне глаза разомкнуть. Дай вздохнуть в этом сонном мире, Целовать излучённый путь... *АБ905 (II,7)*; Я здесь, в моей девичьей спальне, И рук не разомкнуто... одна... *НАР АБ906 (II,110)*; Или пустынное напева ты Тех раковин, в песке поющих, Что круг очерченной им красоты Не разомкнуто для живущих? *ОМ909 (271.1)*; В темноте Ока блеснула Жидким серебром. Ася глазки разомкнула... «Подавай паром!» *Цв911 (I,161.1)*; О, нет! Я не хочу, чтоб пали мы с тобой В объятья страшные. Чтоб долго длились муки, Когда – ни расплести сцепившиеся руки, Ни р. уста – нельзя во тьме ночной! *АБ912 (III,55.2)*; Крыло – когда возьмут карету Стрела – властям писать декреты подставив грудь – Ключ: рта не р.. *Цв921 (II,11.2)*; Только уста разомкнешь, При наступлении дня Мелкая хвойная дрожь. *ОМ930 (166.1)*

РАЗОМКНУТЬСЯ Разомкнулись вес и мера, У креста стоит Венера, Очи томно кружатся. *Куз925 (305)*

РАЗОНРАВИВШИЙСЯ (Спал р. моряк И капала кровь на мя-/ туго наволоку...) *Цв923 (II,226)*

РАЗОНРАВИТЬСЯ Был я весь – как запущенный сад, Был на женщин и зелие падкий. Разонравилось пить и плясать И терять свою жизнь без оглядки. *Ес923 (II,133)*

РАЗОР [прост.; см. тж РАЗЗОР] «Скажите, Вам больно, Анна, За ваш хуторской р.?» Но как-то печально и странно Она опустила свой взор... *Ес925 (III,199)*

РАЗОРВАВ И к нему – в его сердцевину – Я без пропуска в Кремль вошел, Р. расстояний холстину, Головою повинной тяжел... *ОМ937 (235)*

РАЗОРВАВШИЙ Затерялся в море гула Крик, тебе с душою р. грудь. *Цв912 (I,175.2)*; За шествием плещется хвост Разорвавших затвор Перекрестков И льющихся улиц. *П925-26 (I,287)*

РАЗОРВАН Здесь вечер как мечта: и робок и летуч, Но сердцу, где ни струн, ни слез, ни ароматов, И где разорвано и слито столько туч... *Анн904 (85.2)*; Серdito лепятся капризные Медузы, Как плуги брошены, ржавеют якоря – И вот разорваны трех измерений узы И открываются всемирные моря! *ОМ913 (88.1)*; Но шел за мной по всем дорогам Тот, кто присутствует и здесь. Я между Дьяволом и Богом Р. весь. *Цв914 (III,11)*; Разметались кудри, р. ворот... *Цв916 (I,315)*; Последняя с морем разорвана связь, *Ахм940 (P,357.3)*

РАЗОРВАННЕЙ У тропов смрадный запах ворвани, Но нас не смешивают с ними. Чем мышечная ткань р., Тем мощь души непобедимей. *П940-е (II,547)*

РАЗОРВАННЫЙ О, город! О, ветер! О, снежные бури! О, бездна разорванной в ключья лазури! *АБ906 (II,203)*; Легко покачивался [на воде] человек В рубаше и в разорванных портках. *АБ907 (II,295)*; Но спускается Дева Из разорванных радугой туч, *Хл911-12 (203)*; Сверкает в переливах Разорванное кружево Деревьев говорливых. *П916,28 (I,84)*; Доброй ночи – Вам, разорванные в ключья – На посту! *Цв917 (I,363.2)*; И ревешь, и рокочешь – и – разорванным шелком – Серым волком, – разлука! – *Цв920 (I,557.1)*; Но, видит Бог, есть музыка над нами, – Дрожит вокзал от пеня Аонид, И снова, паровозными свистками Р., скрипичный воздух слит. *ОМ921 (139)*; За что вы / идете, / если велят – / «воюй»? / Можно / быть / разорванным бóмбишей, / можно / умереть / за землю за свою, / но как / умирать / за общую? *РП М927 (555)*; Обрубки дней, как сахар хрупки, И, галек мелко наколов, Знай скатывает море в трубки Белок разорванных валов. *П931 (II,137.2)*

РАЗОРВАТЬ Мухи-мысли ползут, как во сне, Вот бумагу покрыли, чернея... О, как, мертвые, гадки оне... Разорви их, сожги их скорее. *Анн900-е (79.1)*; Она уронила платок, И все они, в злобном усилии, Как будто поняв зловещий намек, Разорвали с визгом каждый клочок И окрасили кровью и пылью. *АБ902 (I,252)*; Что огнем сожжено и свинцом залито – Того р. не посмеет никто! *АБ906 (II,102)*; Каких достойн ты похвал, Искандер! Великий город основал Искандер! Как ветер в небе, путь прошел к востоку И ветхий узел разорвал Искандер! *Куз908 (138)*; Как будто ветер тронул струны Там, в незнакомой вышине, Как будто отступили зимы, И буря твердь разорвала, *АБ910 (III,190)*; Но только тот действительно спортсмен – Кто разорвал печальной жизни плен: Он знает край, где дышит радость, пенясь... *ОМ913-14 (294.1)*; Громовень подняли волки: «Мы ль трусовики! Когти остры, зубы колки – Разорвем в клоки!» *РП Ес914 (I,100)*; Вот для чего я пела и мечтала, Мне сердце разорвали пополам, Как после залпа сразу тихо стало, Смерть выслала разорных по дворам. *Ахм917 (135.1)*; Прочь, не трай труда, Держишь – выгашу, Разорвешь – беда ль: Станет ниток шить. *П918 (I,531)*; Друг у друга вырывать Розу-цвет – Можно розу р.: Хуже нет! *Цв919 (I,468.1)*; Ты разорвал времен русло И королей пленил в зверинцы. *Хл920,21 (281)*; И если Болгария Разорвала своего господина цепи И свободно встала, после стольких годов, *Хл920-22 (491)*; Цельный век не знаю: город Что ли брать какой, аль ворот. Р. своей рукой. *Цв920 (I,563)*; Коль совет тебе мой дорог, – Так, чтоб разом мне и ворот Р. – и город взять – – Ни об чем просить не стану! – Подари честно раной За страну мою за Русь! *ib.*; – Шепни во сне! «Все мои – кровиночки!» – Все песни – мне! Разорвут на части две, *Цв920 (III,247)*; Я нянюшка – всех лучше – нянек, Всем колыбелям колыбель. Уж скоро ты в кулак – канаты Сам разорвешь, своей рукой. *РП ib.*; Раскидать бы за стогом стог, Шапку воздуха, что томит; Распороть, р. мешок, В котором тмин зашит. *ОМ922 (142.2)*; – Народ / разорвал / оковы царьи, / Россия в буре, / Россия в грозе, – / читал / Владимир Ильич / в Швейцарии, *РП М924 (482)*; «Поверх барьеров», склок и сплетен, Грозящих дружбу р., Дарю тебе цветы и ветер, Стихи взлохмаченные эти, Ирис и первую тетрадь. *П929 (II,536.1)*; Не кладите же мне, не кладите Остролаковский лавр на виски, Лучше сердце мое разорвите Вы на синего звона куски... *ОМ937 (248.1)*; И вот пришло заветное мгновенье: Он разорвал осадное кольцо. И целый мир, столпившись в отдалении, В восторге смотрит на его лицо. *П944 (II,70)*

РАЗОРВАТЬСЯ [разорвалися Ес914] Но нет! довольно! Боже мой! Устал я ревностно терзаться! Накинь личину! Смейся! Пой! Ты, сердце, можешь р.! *АБ899 (I,428.1)*; Я слышу: легкий трепетный смычок, Как от предсмертной боли, бьется, бьется, И страшно мне, что сердце разорвется, Не допишу я этих нежных строк... *Ахм909 (43.2)*; Грянул гром. Чашка неба расколота. Разорвалися тучи тесные. *Ес914 (I,104)*; Здесь нужен Роланд, чтоб трубить из рога Пока не разорвется олифан. *ОМ914 (429.2)*; Я Вас люблю. (...) За то, что Вам, мой демон крутолобий, Скажу прости, За то, что Вас – хоть разорвись над гробом! – Уж не спаси! *Цв914 (I,216)*; Всё мне до самой Капли и выложь – И разорвется Весь наш союз. *Цв922 (III,291)*; Теперь – как ехал? Как рвалось и не разорвалось как – Сердце? *Цв927 (III,132)*

РАЗОРЕНИЕ [см. тж РАЗОРЕНЬЕ] Вонзить в Волгу ваше зрение: / разве этот / голодный ад, / разве это / мужицкое р. – / не хвост от ваших войн и блокад? *М922 (104)*

РАЗОРЁННЫЙ На гряде цветок забытый, Разоренного балкона Остов, зеленью увитый. *Анн900-е (64.2)*; Желтый пест у разоренной дачи Бил хвостом по ельнику и лаял... *Анн909 (105.2)*; Я пью за р. дом, За злую жизнь мою, За одиночество вдвоем, И за тебя я пью, – *Ахм934 (187.3)*

РАЗОРЕНЬЕ [вар. к РАЗОРЕНИЕ] И барыш и р., путь счастливый, смерть в дороге, Власть царей и паутину – все дает Владыка неба. *Куз908 (130)*; Повсюду в комнатах хаос. Он меры разоренья Не замечает из-за слез И приступа мигрени. *П953 (III,527)*

РАЗОРИТЬСЯ Нас было четыре сестры, четыре сестры нас было, / все мы четыре разлюбили, но все имели разные причины: / одна разлюбила, потому что муж ее умер, / другая разлюбила, потому что друг ее разорился, *РП Куз905 (66)*; Их было четверо в этот месяц, / но лишь один был тот, кого я любила. / Первый совсем для меня разорился, *РП Куз905 (68)*

РАЗОРУЖАТЬ – Чухнин! Чухнин?! Погромщик бесноватый! Виновник всей брехни! Р. суда? *РП П926-27 (I,318.2)*

РАЗОРУЖЕНЬЕ [только: о разоружении; *вар. к разоружение*] Что, не боясь попасть на гауптвахту, О разоружении молят об- лака, И вселенная стонет от головокруженья, Расквартированная наспех в разможенных головах, *П117 (I,456)*

РАЗОРЯЮЩИЙ и прелестно-глупые цветы театральных училищ, / преданные с детства искусству танцев, / нежно разврат- ные, / чисто порочные, / разоряющие мужа на платья / и выдающие своих детей полчаса в сутки; [поэт о своих предках] *Куз907 (21)*

РАЗОСТЛАН Час, когда отчаяньем как свахой Простыни разостланы. – Твоя! – И обезголовившая Сафо Плачет как по- следняя швея. *Цв923 (II,208)*

РАЗОСТЛАННЫЙ Срываюся гребни, но – тошно И страшно, и – рвется фосфат. Где белое бешенство петель, Где грохот разостланных гроз, Как пиво, как жеваный бетель, Песок осушает взасос. *П118 (I,184)*

РАЗОСТЛАТЬ То – зря бесконечного холода, Что послала мне сладкий намек... Что рассыпала красное золото, Разост- лала кровавый платок. *АБ903 (I,293)*; Овин расстелет низкий дым, И долго под овином Мы взором пристальным следим За лѐтом журавлиным... *АБ909 (III,257)*; Сети уже разостлал птицелов На берегу реки. *Ахм913 (86.2)*; «⟨...⟩ Только нашей земли не разделит На потеху себе супостат: Богородица белый расстелет Над скорбями великими плат». *РП Ахм914 (100.1)*; Возго- ворит царь жене своей: «А и будет пир на красной браге! Послал я сватать неучтивых семей, Всеми подушки голов расстелю в овраге». *РП Ес914 (I,311.1)*; Я ошибся. Кусты этих чащ Не плющом перевиты, а хмелем. Ну так лучше давай этот плащ В ширину под боком расстелем. *П153 (III,518.2)*

РАЗОСТЛАТЬСЯ Над упавшими знаменами Разостлался дикий хмель. *Куз908 (54)*; Смотрю на зимние горы я: Как про- стые столы они просты. Разостлались ало-золотоперые По небу заревые хвосты. *Куз917 (203)*

РАЗОТОЗВАТЬСЯ [*нов.*] Скажу: / – Смотри, / даже здесь, дорогая, / стихами грома обыденщины жуть, / имя любимое оберегая, / тебя / в проклятиях моих / обхожу. / Приди, / разотзовись на стих. / Я, всех оббегав, – тут. *М923 (437)*

РАЗОХОТАТЬСЯ [*разг.*] Но поздно: Сереженька-первенец – плачет! // Разохалась тетя, племянника ради Усидчивый дядя бросает тетради, Отец опечален: семейная драма! Волнуется там, перед зеркалом, мама... *Цв909 (I,45)*

РАЗОХОТИТЬ [*разг.*] Хотя еще октябрь, за дряблой дрожью ветел Уже набрякли сумерки хандрою ноября. Виною ли ма- нифест, иль дождик разохотил, – Саперы месяц слякоть, и гуляют егеря. *П126-27 (I,310)*; Косьба разохотила Блока, Схватил косовище барчук. *П156 (II,99)*

РАЗОЧАРОВАНИЕ Завораживающая! Крест На крест складывающая руки! Р! Не крест Ты – а страсть, как смерть и как разлука. *Цв922 (II,93)*; Припомнишь мать, и опять безоглядно Жизнь пролетает в караване Изголодавшихся и радужных Надежд и разочарований. *П126-27 (I,313)*

РАЗОЧАРОВАННЫЙ Он исповедываться хочет – Но согрешить сперва. Р. рабочий Иль огорченный мот – А глаз, под- битый в недрах ночи, Как радуга цветет. *ОМ913,37 (84.1)*

РАЗОЧАРОВАТЬ Мне, веселому и милому козлу, Вздумалось прийти с поцелуем ко злу. Разочаруют, лобзая, уста, И за- гадка станет пуста: Взор веселый, вещей, древен, Будь как огонь сотлевших бревен. *РП Хл909,11 (407)*

РАЗОЧАРОВАТЬСЯ Разочаровалась? Ты думала – в мире нам Расстаться за реквиемом лебединым? *П118 (I,197.1)*; Ра- зочаровался? Скажи без боязни! То – выкорчеванный от дружб и приязней Дух. – В путаницу якорей и надежд *Прозрения* непоправимая брешь! *Цв922 (II,91.1)*

РАЗОЧЕК [*разг.*] Что шелка – щека, Что шелка – рука! Ни разочку, чай, в атаку Не водил полка. *РП Цв920 (III,197)*; Во останний во р. Затянись, замри! То последний ветерочек С аржаной земли: *Цв922 (III,270)*

РАЗОШЕДШИЙСЯ ...И рекой, разошедшейся на две – Чтобы остров создать – и обнять. ⟨...⟩ Обнимаю тебя горизонтом Голубым – и руками двумя! *Цв936 (II,338)*

РАЗРАБАТЫВАТЬ светила / у Лермонтова / ходят без ветрил, / а некоторые – / и без руля. / Но так ли / р. / важнейшую из тем? / Индивидуализмом пичкать? / Демоны в ад, / а духи – / в эдем? А где, я вас спрашиваю, смычка? *РП Ирон. М926 (243)*

РАЗРАБОЧИЙ [*нов.*] Самая что ни – на – есть Разработчая, крестьянская! Станком княжим, серпом чванствуем. Моя – Вась- кина – твоя – Власть товарищеская! *НАР Цв928,29-38 (III,158)*

РАЗРАЖАТЬСЯ Как я трогал тебя! Даже губ моих медью Трогал так, как трагедией трогают зал. Поцелуй был как лето. Он медлил и медлил, Лишь потом разражалась гроза. *П118 (I,225)*

РАЗРАЗИТЬСЯ Золотистая коса – расплестись! В эти жадные глаза заглядись! Долгожданная гроза, разразись! *АБ908 (II,340.2)*; Где невозможный беспорядок – Где точно разразился гром Над этим ворохом тетрадок Еще с пером. *Цв914 (III,7)*

РАЗРАСТАТЬСЯ Ступени растут, / разрастаются в риф. / Но вот / затихает / дыханье и пеньё, / и страшно ступить – / под ногою обрыв – / бездонный обрыв / в четыре ступени. *М924 (510)*; Энтузиазм, / разрастайся и длись / фабричным / сиянием радужным. *М930 (379)*

РАЗРЕВЕТЬСЯ [*разг.*] Скрипка издергалась, упрасивая, / и вдруг разревелась / так по-детски, / что барабан не выдержал: / «Хорошо, хорошо, хорошо!» *М914 (37)*; Я не замечал их приветствий. Я знать ничего не хотел из богатств. Я вон вырывался, чтоб не р.. *П116,28 (I,106)*

РАЗРЕЖЕН Их лица строги, груди серы, Блестит Георгий там и тут, Разрежены их батальоны, Но уцелевшие в бою Те- перь под рваные знамена Склонили голову свою... *АБ919 (III,306)*

РАЗРЕЗ [*тж* в сочет.: р. очей, в каком-л. разрезе] Твой нос Пьеро и губ р. пьянящий Мне кружит ум, как «Свадьба Фигаро». *Куз906 (22)*; Пусть этот сумрак вечно длится В разрезе смутного окна. *Куз911 (97)*; Что для тебя найду? скажи, какой отплатой Отвечу я на зов небес? Но так пленителен твой глаз зеленоватый И клоуна нос и губ р.! *Куз911 (102)*; Воздух окован мерзлым железом. О конькобежцы! Там – все равно, Что, как глаза со змеиным разрезом, Ночь на земле, и как кость домино; *П115 (I,72)*; Ты мечешь в даль стеклянный дол, Р. страниц стеклянного объема Широкой книгой открывал. *Хл920 (118)*; Р. очей и темен и жесток, *Хл921 (342)*; Вред – мечта, / и бесполезно грезить, / надо / весть / служебную нуду. / Но бывает – / жизнь / встает в другом разрезе, / и большое / понимаешь / через ерунду. *М924 (123)*; НЕБОСКРЕБ В РАЗРЕЗЕ *Загл. М925 (215)*; Же- лезная правда – живой на зависть, Железен пестик, и железна завязь. И железой поэзия в железе, Слезящаяся в родовом раз- резе. *ОМ935 (309.1)*; От зева до чрева – продольным разрезом: – Любимый! желанный! жаленный! блестящий! *Цв936 (II,340.2)*

РАЗРЕЗАВ Наши встречи, – только ими дышим все мы, Их предчувствие лелея в каждом миге, – Вы узнаете, р. наши книги. Все, что любим мы и верим – только темы. *Цв910 (I,100.1)*

РАЗРЕЗАЛЬНЫЙ [предназначенный для разрезания] Мандат предоставлял большой простор. Пуская в дело р. ножик, Я каждый день форсировал Босфор Малодоступных публике обложек. *П925-31 (I,337)*

РАЗРЕЗАННЫЙ О бабочка, о мусульманка, В разрезанном саване вся, – Жизняночка и умираючка, Такая большая – сия! *ОМ933-34 (201.2)*; Я видел озеро, стоявшее отвесно. С разрезанною розой в колесе Играли рыбы, дом построив пресный. *ОМ937 (246)*

РАЗРЕЗАТЬ Моя кровь пусть станет прохладной водою, Дыханье пусть станет воздухом свежим! Дорогой одною идем с тобою, Никак мы цепи своей не разрежем. *Куз908 (60)*; И верная подруга Бросается в траву. Разрезала подругу, Вонзила нож врагу. Разрежет жилы коням, Хохочет и смеется. То жалом сзади гонит, В траву, как сон, прольется. *Хл908] (51)*; Комендантский катер с флагом Разрежет свежую гладь, Пойдут разнеженным шагом В сады желать. *Куз915 (192)*; Но книгой черных плоскостей Разрежет город синеву, И станет больше и синей Пустотный ночи круг. *Хл920 (118)*; Я верю, Сириус под ногтем Р. светом изнемог темь. *Хл921-22 (167)*; На то имея множество причин, Включая старческое слабосилье, К себе гостей однажды пригласил И сам себе разрезал скукожилия, Скукожился и дух по ванной испустил... *Шутл. ОМ924-27 (353.2)*; Гремит / по квартире / тигровой соло: / – На восемь частей разрежу ее! – / И, выдрав из уса / в два метра волос, / он пробует / сабли своей острие. *РП М925 (202)*; Разрежем / общую курицу славы / и каждому / выдадим / по равному куску. *М926 (256)*; Это я. Это Рейн. Браток, помоги. Празднуют первое мая враги. Лорелеиным гребнем я жив, я теку Виноградные жилы р. в соку. *ОМ935 (438.2)*

РАЗРЕЗАТЬ Легким взмахом белого перста Тайны лет я разрезаю воду. *Ес916 (I,227)*

РАЗРЕШАТЬ И нам, / если мы на митинге режем, / рамки арифметики, разумеется, узки – / все разрешаем в масштабе мировом. / В крайнем случае – масштаб общерусский. *М921 (93)*

РАЗРЕШАТЬСЯ Муж в это время спорит втуне, Вступая в разговор с отцом О сощязлизме, о коммуне, О том, что некто – «подлецом» Отныне должен называться За то, что совершил донос... И вечно будет р. «Проклятый и больной вопрос»... *АБ919 (III,317)*

РАЗРЕШЁН И это – смерть: застыть в судьбе, В судьбе – формовщика повязке. // Вот слепок. Горько р. Я этой думою о жизни. Мысль о себе – как кашпошон, Чернеет на весне капризной. *П913 (I,503)*; И не один дорогою отстанет, И первый ком о крышку гроба грянет, – И наконец-то будет р. Себялюбивый, одинокий сон. *Цв916 (I,270)*; Он видел – вход не р.. Да будет так же жизнь свежа. [*рфм. к смехон*] *П919 (I,210)*; Нашей поэме Цензор – заря. <...> (<...>) «Вирши, голубчик? Ну и черно!» И не взглянувши: Разрешено! *Цв926 (III,109)*

РАЗРЕШЕНЬЕ [*вар. к разрешение*] О, это Ты – и вздохи странные, И сны, и шорохи, и речь... Ты – безначальная, желанная, Ты – р. милых встреч! *АБ902 (I,499.2)*; Но за вьюгой – солнцем юга Опаленная страна! Р. всех мучений, Всех хулений и похвал, *АБ909 (III,11)*; Сколько бы им ни хотелось мигать, Могут они заявленье подать – И на мерцанье, писанье и тленье Возобновляют всегда р.. *ОМ930 (167.1)*

РАЗРЕШИТЬ [*тж в сочет.: разрешите представиться*] О, люди! Так разрешите вас назвать! Жгите меня, Но так приятно целовать Копыто у коня: *Хл915-19-22 (464)*; Пусть степь нас рассудит и ночь разрешит. Когда, когда не: – В Начале Плыл Плач Комариный, Ползли Мураши, Волчцы по Чулкам Торчали? *П917 (I,146.1)*; Друг, разрешите мне на лад старинный Сказать любовь, нежнейшую на свете. Я Вас люблю. – В камине воет ветер. *Цв918 (I,454.1)*; (О, пыль словесная! Что нужды В тебе? – Утетишь ты едва ль, Едва ли разрешишь ты муки!) – *АБ919 (III,323)*; Ты [Азия] разрешила обезьянам Иметь правительства и королей, Летучим проносясь изьяном За диким овощем полей. *Хл919-20-22 (467.2)*; *Александр Сергеевич, / разрешите представиться. / Маяковский. / Дайте руку! М924 (123)*; Я б поднял брови малый уголок И поднял вновь и разрешил иначе: Знать, Прометей раздул свой уголек, – Гляди, Эсхил, как я, рисуя, плачу! *ОМ937 (311)*

РАЗРЕШИТЬСЯ И утро длилось, длилось, длилось И праздный тяготил вопрос; И ничего не разрешилось Весенним ливнем бурных слез. *АБ908 (II,292)*

РАЗРИСОВАТЬ Склóнится толпа, / лебезяща, / суетна. / Даже не узнаете – / я не я: / облысевшую голову разрисует она / в рога или в сияния. *М916 (57)*

РАЗРОЗНЕН Ходит барин кругом, Ходит барин возле. Взьерошен, напуган, Напуган, р.. *Цв922 (III,312)*

РАЗРОЗНЕННОСТЬ [только: *мн. разрозненности*] Весна наводит сон. Уснем. Хоть врозь, а все ж сдается: все Разрозненности сводит сон. Авось увидимся во сне. *Цв923 (II,181.1)*

РАЗРОЗНЕННЫЙ ЛИСТКИ РАЗРОЗНЕННЫХ ПОВЕСТЕЙ *Загл.* [раздела книги стих.] *Куз907-08 (115.2)*; Лишь шорохом дрезе Миртовых, сном кифары: «Елена: Ахиллес: Разрозненная пара». *РП Цв924 (II,235.3)*

РАЗРОСШИЙСЯ Разве нынче и полночи купол Не р. гомон в ухах? *П913 (I,444)*; И тесные улицы; стены, как хмель, Копящие сырость в разросшихся бревнах, Угрюмых, как копыт, и бражных, как эль, Как Лондон, холодных, как поступь, неровных. *П919 (I,181)*; Со стенки / на город р. / Беклин / Москвой расставил «Остров мертвых». *М923 (433)*; Иду я разросшимся садом, Лицо задевает сирень. *Ес925 (III,182)*; По-прежнему с шубой овчинной Иду я на свой сеновал. Иду я разросшимся садом, Лицо задевает сирень. *Ес925 (III,204)*

РАЗРУБИТЬ Страсти верен, каждый гонится Р. мечом их пояс. *Хл912 (80)*; Союз праха и лица Разрубил удар жестокий, И в обитель палача Мрачно ринулись потоки. *Хл912 (219)*

РАЗРУБЛЕН Она прической змей колышет, Она возмездья ядом дышит. И тот, кто слушал, слово слышит: «Я жреца мечом разрублена, Тайна жизни им погублена, <...>» *РП Хл912 (219)*

РАЗРУБЛЕННЫЙ Изида, Озириса ищи! Дева, полотнища полощи! Куски разрубленные вместе слагает. Адонис, Адонис загробных высот! *Куз922 (246)*

РАЗРУМЯНИТЬ [*нов.*] (Разрумяниста моя Знобь-Тумановна! Лихоманочка моя Лихомановна!) *Цв922 (III,270)*

РАЗРУХА [*род. мн. разрух П923,28*] О убиенный, Ангел легкокрылый! Ты справишься с разрухой и бедой И в нашей жизни, тусклой и унылой, Засветишь тихой утренней звездой. *Куз916 (179)*; Все это режет слух тишины, Вернувшейся с войны. А как

натянут этот слух, – Узнали в дни разрух. *П923,28 (I,273), 924 (I,554)*; Здесь – путы, Здесь – числа... Разруха... Разлука... // Рай – сути, Рай – смысла, Рай – слуха, Рай – звука. *Ц6925 (III,101)*; Ты значил все в моей судьбе. Потом пришла война, р., И долго-долго о Тебе Ни слуху не было, ни духу. *П947 (III,532)*

РАЗРУШАТЬ Пусть доживут свой век привычно – Нам жаль их сытость р.. Лишь чистым детям – неприлично Их старрой скуке подражать, *АБ905 (II,180)*; И вздымает вьюга смерч, Строит белый, снежный крест, Заметает твердь... Разрушает снежный крест И бежит от снежных мест... *АБ907 (II,230)*; Не верят, верят, жгут огни, Нетерпеливо ждут развода, Слабеют, слепнут, – идут дни, И крепость разрушают годы. *П924 (I,554)*; Все, чего касался ты, казалось Не таким, как было до тех пор, То, что разрушал ты, – разрушалось, В каждом слове бился приговор. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ахм940 (187.3)*

РАЗРУШАТЬСЯ Пусть разрушается тело – душа пролетит Будешь навеки печален и юн, обрученный с богиней. *АБ898 (I,377.1)*; Пусть разрушается тело и страсти земные бушуют... Дух молодой пролетит над пустыней бесплодных терзаний, *АБ899 (I,398.2)*; Все, чего касался ты, казалось Не таким, как было до тех пор, То, что разрушал ты, – разрушалось, В каждом слове бился приговор. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ахм940 (187.3)*

РАЗРУШАЯ И черная, земная кровь Сулит нам, раздувая вены, Все р. рубежи, Неслыханные перемены, Невиданные мятежи... *АБ919 (III,305)*; Р. улады, ты не помнил преграды, А вдали стоял посох Гэ, сломанный надвое. *Эр* в руках Эля! *РП Хл920-22 (477)*

РАЗРУШЕН Все не нашею волей разрушено. Пусть! – Сладок вздох об утраченном мае! *Ц6910 (I,82)*; Где милая Троя? Где царский, где девичий дом? Он будет р., высокий Приамов скворешник. *ОМ920 (133)*; Нет! С рабами боролась оборона панова, Был 20 раз взят и р. Киев, Стерт в порошок. *РП Хл920-22 (477)*; Избыток – щедр и простодушен. С юницей любитися юнец, Но невещественный дворец Любовью этой не р.. *Куз921 (262)*; Выстрел – в самую душу, Как только что по врагам. Боборщем р. Сегодня последний храм. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ц6930 (II,276)*; «(...) Полнолюбитеь, родимые пашни, Что за это случилось со мной. Поглотила любимых пучина, И р. родительский дом». *РП Ахм940 (245.2)*

РАЗРУШЕНИЕ В гостеприимном теплом доме Найдется комната для них, А р. уклада Ему, пожалуй, не к лицу: Семейство просто будет радо Ему, как новому жильцу, *АБ919 (III,317)*

РАЗРУШЕННЫЙ И храм р. угрюмо создался. *ОМ917 (117)*; На голову мою надена митру мрака, – Как поздний патриарх в разрушенной Москве, *ОМ917 (303.1)*; Если голод с разрушенных стен Вцепится в мои волоса, – Половину ноги моей сам съем, Половину отдам вам высасывать. *Ес919 (II,89)*; Теперь и тут некстати блещет скатерть Зимы; и тут в р. очаг, Как наблюдатель на аэрогате, Косое солнце смотрит натошак. *П925-31 (I,364)*; А дальше темнеет Форт Шаброль, Как прошлого века Р. склеп, Где старый калека Оглох и ослеп. *Ахм940 (272.1)*

РАЗРУШИВ Р. жизни грубый кокон, Толпа прозрачно-светлых окон Под шаровыми куполами Былых видений табуны, *Хл920 (118)*

РАЗРУШИТЬ Когда б я мог дохнуть ей в душу Весенним счастьем в зимний день! О, нет, зачем, зачем разрушу Ее младенческую лень? *АБ898 (I,10)*; Одно мгновенье мне лишь надо, – И сердца вашего пожар Разрушит крепкую ограду... *АБ899 (I,432.3)*; Я в жизни моей не разрушу Иллюзию милых и легких побед, Упавших на страстную душу... *АБ899 (I,435.2)*; Я жду – и трепет объемлет новый, Всё ярче небо, молчанье глуше... Ночную тайну разрушит слово... Помилуй, боже, ночные души! *АБ901 (I,108)*; Заревом ярким и поздними криками Ты не разрушишь мечты. *АБ901 (I,136)*; Казалось – мощные удары Разрушат камень до конца. *АБ902 (I,494.2)*; «Ты здесь, любовь! твои разрушу узы! – Воскликнул тут неистовый пришлец. – Мне все равно: твой лик, иль лик медузы Предстал бы мне, как странствия конец. (...)» *РП Куз908 (145)*; Вдруг наступит гроза, сильный гром загремит И разрушит волшебные, сладкие грезы. *Ес911-12 (I,74)*; Я вижу дурной сон, За мигом летит миг. Явленный раздвинь грань, Земную разрушь клять И яростный гимн грянь – Бунтующих тайн медь! *ОМ911 (75.1)*; И как-то лень р. Бесхитростную сеть: Гулять бы, пить, да слушать, В глаза твои глядеть. *Куз915 (175)*; Тебе, / орущему: / «Разрушу, / разрушу!»; / вырезавшему ночь из окровавленных карнизов, / я, / сохранивший бесстрашную душу, / бросаю вызов! *М915 (38)*; Бренные губы и бренные руки Слепо разрушили вечность мою. С вечной Душою своею в разлуке – Бренные губы и руки пою. *Ц6918 (I,458.3)*; Те юноши, что клятву дали Р. языки, – Их имена вы угадали – Идут увенчаны в венки. *Хл920,21 (281)*; Сама поутру разрушу Творение свое. [*рфм. к не слушай!*] *Ц6920 (I,524.2)*; Ты мой разрушил чары, Годы плыли, как вода. *Ахм922 (142.3)*; Много храмов разрушил, А этот – ценней всего. Упокой, Господи, душу усопшего врага твоего. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ц6930 (II,280.1)*

РАЗРУШИТЬСЯ Не надо весеннего ветра, Мне и так хорошо. Может быть, все разрушилось, Не будет никогда ничего... Треск фитиля слушай, Еще не темно... *Куз917 (193)*

РАЗРЫВ [*тж* в сочет.: на р.] И в ясном разрыве испуганной тучи Веселую песню запела гроза: *АБ904 (II,52.2)*; Берега бегут игриво, Будто Моцарта мотивы, И в разрывы светлых туч Мягко светит солнца луч. *Куз906 (28)*; Щит ослепительно сверкающий Сиял в разрыве синих туч, *АБ907 (II,134)*; На кустах растут разрывы Облетелых туч. У сада Полон рот сырой крапивы: Это запах гроз и кладов. *П915 (I,88.3)*; **РАЗРЫВ Загл.** [раздела книги стих.] *П918 (I,195)*; О стыд, ты в тягость мне! О совесть, в этом раннем Разрыве столько грез, настойчивых еще! *ib.*; О, дочь других столетий, О, с порохом бочонок – Твоих р. оков. *Хл921 (169)*; Так заглаживают мысль Злобную: р. – разлуку – Лестницы последний скрип... *Ц6922 (II,123)*; Тщета! во мне она! Везде! закрыв Глаза: без дна она! без дня! И дата Лжет календарная... Как ты – Р., Не Ариадна я и не... – Утрата! *Ц6923 (II,175)*; Прорицаниями рочока, Нераскаянного скрипача Риссисата'ми... Разрывом бус! [о ручьях] *Ц6923 (II,195.1)*; Так разом / встают / облака и залил / в разрыве / Байдарских ворот. *М924 (132)*; Вьюга наметает в поля. Все разрывы да расколы! – И на шарф цветной веселый – Слезы острого рассола, Жемчуг крупного размола. *Ц6924 (II,243)*; Ослышался? (Лжец учтивый, Любовнице как букет. Кровавую честь разрыва Вручающий...) – Внятно: слог За слогом, итак – простимся, Сказали вы? *Ц6924 (III,36)*; – Преклоняюсь дважды: Впервые опережен В разрыве. – Вы это каждой? Не опровергайте! Месть, Достойная Ловеласа. *ib.*; Только не вздрагивать, Рану вскрыв. Загород, загород, Швам р.! *Ц6924 (III,45)*; Так не кори же меня, что вкривь. Пригород: швам р.. Души неприбранные – В рубцах!.. *ib.*; В саду – табак, на тротуаре – Толпа, в толпе – гуденье пчел, Разрывы туч, обрывки арий, Недвижный Днепр, ночной Подол. *П930 (I,383)*; Играй же на р. аорты С кошачьей головой по рту, Три черта было – ты

четвертый, Последний, чудный черт в цвету. *ОМ935 (213.2)*; От лака голов, ваты плеч, От отроков – листьев новых Не видящих из-за листовок, Разрываемых на р.. Так и лисы в лесах родных, В похотливый комок смешаюся, – Так и лисы не рвали мяса! *Цв935 (II,336)*; Разрывы круглых бухт, и хрящ, и синева, И парус медленный, что облаком продолжен, Я с вами разлучен, вас оценив едва: *ОМ937 (238.2)*; **РАЗРЫВ** *Загл.* [стих. цикла] *Загл. Ахм940 (187.1)*; И, как всегда бывает в дни разрыва, К нам постучался призрак первых дней, И ворвалась серебряная ива Седым великолепием ветвей. *Ахм944 (187.2)*; Давно шел бой. Он был так долог, Что пропадало чувство времени. Разрывы мин из шестистволоков Забрасывали небо темнею. *П1944 (II,62)*; Но, как ни сковывает ночь Меня кольцом тоскливым, Сильней на свете тяга прочь И манит страсть к разрывам. *П1947 (III,516.2)*

РАЗРЫВ [*вар. к РАЗРЫВ-ТРАВА*] Следок твой непытан, Вихор твой – колтун. Скрипят под копытом Р. да плакун. *Цв921 (II,58)*

РАЗРЫВАЕМЫЙ – Нет, не мигрень, но холод пространства бесполого, Свист разрываемой марли да рокот гитары карболовой! *ОМ931 (175.1), 930-37 (394.1)*; От лака голов, ваты плеч, От отроков – листьев новых Не видящих из-за листовок, Разрываемых на разрыв. Так и лисы в лесах родных, В похотливый комок смешаюся, – Так и лисы не рвали мяса! *Цв935 (II,336)*

РАЗРЫВАТЬ Все, духом сильные, – одни Толпы нестройной убегают, Одни на холмах жгут огни, Завесы мрака разрывают. *АБ900 (I,50)*; Но уж твердь разрывало. И земля отдыхала. Под дождем умолкала песня дальних колес... *АБ905 (II,167)*; Но, средь танца волшебств и наитий, Высоко занесенной рукой Разрывала незримые нити Между редкой толпой и собой, *АБ912 (III,204)*; Должно быть, бледны наши лица, Стук сердца разрывает грудь. *Цв914 (III,12.1)*; Моя последняя, мир больше не чудесен, Не разрывай мне сердца, не звени. *Ахм917 (131.2)*; Не пить ей в трактире Чайку с молодцом! Но спорит, но всю свою мощь собирает, Но пальцами веки себе разрывает... *Цв920 (III,227)*; И все жаворонки всего мира Разрывали бездну эфира, И факел Георг держал. *Ахм940-60 (295.2)*

РАЗРЫВАТЬ-РЫВАТЬ [*нов.*] Жарче шуб, слаще дынь – А будильник: дзинь! Разрывай-рывай глаза! Спать нельзя! нельзя! нельзя! Собирай-бирай мозги! Тьма – ни зги! ни зги! ни зги! *Цв925 (III,101)*

РАЗРЫВАТЬСЯ Как сердце мое разрывалось!.. Она беззаботна, как синяя даль, Как лебедь уснувший, казалась; *АБ898 (I,8)*; Кто знает, быть может, была и печаль... Как сердце мое разрывалось!.. Когда же мне пела она про любовь, То песня в душе отзывалась, *ib.*; Но страсти не ведала пылкая кровь... Как сердце мое разрывалось!.. *ib.*; Рыжел навоз. Чирикал воробей. Он стал искать той ветки, на которой На части разрывался, вне себя От счастья, этот щебет. *П1918 (I,269)*; Земля гудит метафорой, И легкие двуколки В броской упряжи густых от натуги птичьих стай Разрываются на части, Соперничая с храпящими любимцами ристалищ. *ОМ923 (146)*

РАЗРЫВАЮЩИЙСЯ Ах: разрывающееся сердце, Слог, на котором мрут. Ах, это занавес – вдруг – разверстый. Ох: ломовой хомут. *Цв924 (II,250)*

РАЗРЫВАЯ Бледная планета, Р. мраки, Знала о грядущем Безнадежном дне. *АБ904 (II,51)*; Так мчалась юность бесполезная, В пустых мечтах изнемогая... Тоска дорожная, железная Свистела, сердце разрывая... *АБ910 (III,260)*; Был миг – неведомая сила, Восторгом р. грудь, Сребристым звоном оглушила, Секучим снегом ослепила, Блаженством искадила путь! *АБ912 (III,141)*; Пахнет ладаном воздух. Дождь был и прошел. Из зияющих пастей домов – Громовыми руладами рвется роуль, Р. июньскую ночь. *Цв918 (I,410.2)*; Р. кусты на себе, как силок, Маргаритиных стиснутых губ лиловой, Горячей, чем глазной Маргаритин белок, Бился, шелкал, царил и сиял соловей. *П1919 (I,179)*; И затылок с рукою в руке у него, А другую назад заложила, где лег, Где застрял, где повис ее шлем теневой, Р. кусты на себе, как силок. *ib.*

РАЗРЫВАЯСЯ ...И если сердце, р., Без лекарства снимает швы, – Знай, что от сердца – голова есть, И есть топор – от головы... *Цв920 (I,549.1)*

РАЗРЫВНОЙ Рухнул вниз не по-пустому, Каждым всхлипом он прилип К разрывным побегам лип Накладным листом пистона. [о дожде] *П1926-27 (I,330)*

РАЗРЫВ-ТРАВА [*см. тж РАЗРЫВ*] А по селам – ивы – деревья Да плакун-трава, р.-трава... Не снести тебе российской ноши. – Проходите, господин хороший! *Цв917 (I,355.2)*

РАЗРЫДАТЬСЯ Когда случилось петь Дездемоне, – А жить так мало оставалось, – Не по любви, своей звезде она, – По иве, иве разрыдалась. *П1917 (I,133)*; Чтоб р., мне Не так уж много надо, – Довольно мух в окне. *П1917 (I,156.1)*; Чтоб р., мне По край, чтоб из редакций Тянуло табачком И падал жар ничком. *ib.*; И шутка ль! – Надобно уметь Не р. в иступленьи. *П1918 (I,256)*; Чтобы с полюсов / по всем жильям / лаву раскатил, горящ и каменист, / так хотел бы р. я, / медведь-коммунист. *М923 (446)*; «Здорово, мать! Здорово!» – И я опять тяну к глазам платок. Тут р. может и корова, Глядя на этот бедный уголок. *Ес924 (II,159)*; Чугунный мост, и взвыл лесной участок, И разрыдался весь лесной удел. *П1925-31 (I,344.1)*

РАЗРЫТ Был слушатель холост, был голос – была Вся бытность разрыта, вся вечность, – Осклабясь во все лицо, как скала, *П1917 (I,515)*

РАЗРЫТЬ Они растопчут нивы золотистые, Они разрыют кладбища тенистые, Потом развяжет их уста нечистые Кровавый хмель! *ОМ906 (260)*

РАЗРЫХЛЕННО И вот ползет р. и гулко Бессвязных туч гудящая руда, И вот кормилицей к грудному переулку Престольная нагнулась, как всегда. *П1909-20-е (I,592)*

РАЗРЫХЛЕННЫЙ Да, это им хотелось Под облака, под стать Их разрыхленному телу Черное – небу постлать. *П1917 (I,469)*

РАЗРЫХЛЕТЬ Сухлым войлоком по стежкам Разрыхлел в траве помет. У гумен к репейным брошкам Липнет муший хород. *Ес915 (I,171)*

РАЗРЫХЛИТЬ Придет, кто больше на свете любит: В мертвые губы меня поцелует, Закроет меня благовонным платом. Придут другие, разрыхлят глыбы, Заруют, – уйдут беспокойно прочь: *АБ907 (II,129)*

РАЗРЫХЛЯТЬ Проклинаю тебя я, Радонеж, Твои пятки и все следы! Ты огня золотого залежи Разрыхлял киркою воды. *Хм. Ес918 (II,37)*

РАЗРЯД И сады, и пруды, и ограды, И кипящее белыми воплями Мирозданье – лишь страсти разряды, Человеческим сердцем накопленной. *П1917 (I,137)*; Тогда раздался гул оваций, Как облетченье, как р. Ядра, невластного не рваться В кольце подержак и преград. *П1923,28 (I,275)*

РАЗРЯД [подразделение внутри какого-л. класса; класс (разновидность чего-л., выделяемая по какому-л. признаку)] Он решил, Что этих слов никто не понимает. Что это не названия картин, Не сцены, но – разряды матерьялов. *П198 (I,269)*; Но, оставив р. заспанный, Потолок достоверно – был. *Цв926 (III,114)*; Но, оставив р. застенный, Потолок достоверно цел Был (еще впереди – зачем нам Он). *ib.*; Были мы люди, а стали людье, И суждено – по какому разряду? – Нам роковое в груди колотье Да эрзерумская кисть винограду. *OM930 (167.2)*; Ты спал, прижав к подушке щеку, Спал, – со всех ног, со всех лодыг Врезаясь вновь и вновь с наскоку В р. преданий молодых. *П1930 (I,390)*; Мы прошли разряды насекомых С наливными рюмочками глаз. *OM932 (186)*

РАЗРЯЖЕН Как в пулю сажают вторую пулю Или бьют на пари по свечке, Так этот раскат берегов и улиц Петром р. без осечки. *П1915 (I,68)*

РАЗУБРАН [*разг.*] Желтый платок твой р. цветами – Сонный то маковый цвет. *AB909 (III,111)*; Сегодня приедет – / уродом-урод, / а завтра – / узнать посмейте-ка: / в одно / р. / и город и рот – / помады, / огней косметика. *M925 (145)*

РАЗУБРАТЬ [*разг.*] И, забыв, невестой в саду Как в апреле тебя разубрали, – У забитой калитки я жду, Позвонить к сторожам не пора ли. *Ann907 (146.1)*

РАЗУБРАТЬСЯ [*разг.*] Видит: радуг паутина Почернела, порвалась, В малахиты только тина Пышно так разубралась. *Ann900-е (70.1)*

РАЗУВАЖИТЬ [*прост.*] Наставляй телескоп! (Перст, прожектора сноп.) Распотешь! разуважь! Лижет степь – топь – Сиваш. *Цв928,29-38 (III,164)*

РАЗУВЕРЕНИЕ [*см. тж РАЗУВЕРЕНЬЕ*] Над дальним лугом белые челны Нездешние сопровождают тени... Час горьких дум, о, час разуверений При свете возникающей луны! *Ахм914 (316.2)*

РАЗУВЕРЕНЬЕ [*вар. к РАЗУВЕРЕНИЕ*] Гамлетом – перетянутым – натуго, В нимбе разуверенья и знания, Бледный – до последнего атома... (Год тысяча который – издания?) Наглостью и пустотой – не тронете! *РП Цв923 (II,170)*

РАЗУЗНАТЬ [*разг.*] Но был отец Ивана важен Где-то. То, из каких-то жизни скажин, Все разузнал болтливым взор. *Хл913 (250)*; По большевикам / прошло рыданье. / Тяжесть страшная! / Самих себя ж / выволакивали / волоком. / Р. – / когда и как? / Чего таят! / В улицы / и в переулки / катафалком / плыл / Большой театр. *M924 (510)*; Лариса, вот когда посожалею, Что я не смерть и ноль в сравненьи с ней. Я б разузнал, чем держится без клею Живая повесть на обрывках дней. [посв. памяти Л.М. Рейснер] *П1926 (I,246)*

РАЗУКОРИЗНИТЬСЯ [*нов.*] Бог / на вас / не разукоризнится: / с вас / и маме их – / на платок, / и ему / соберет для ризницы / божий менаджер, / поп Платон. *M925 (218)*

РАЗУКРАСИТЬ [*разг.*] Мама светло разукрасила гробик. Дремлет малютка в воскресном наряде. Больше не рвутся на лобик Русые пряди; *Цв908 (I,16.1)*; Мы равные. / Товарищи в рабочей массе. / Пролетарии тела и духа. / Лишь вместе / вселенную мы разукрасим / и маршами пустим ухать. / Отгородимся от бурь, словесных молотом. / К делу! *M918 (78)*; Я не люблю / парижскую любовь: / любую самочку / шелками разукрасьте, / потягиваясь, задремлю, / сказав – / тубо – / собакам / озверевшей страсти. *M928 (355)*

РАЗУКРАШЕННЫЙ [*разг.*] На разукрашенную елку И на играющих детей Сусальный ангел смотрит в щелку Закрытых наглухо дверей. *AB909 (III,133)*; Не заморозит, не обмахнет Твой р. рукав. *Ес916 (I,222)*

РАЗУЛЫБИВ [*нов.*] Пока / у трюмо / разглядываешь прыщик, / она, / р. / облупленный рот, / пудрой попудрит, / духами попрыщет, / подаст пипифакс / и лужу подотрет. *M929 (366)*

РАЗУМ [р. и Р.; *тж* в сочет.: не вашего разума дело] Веры мне жизнь не дала, Бога везде я искал, Дума тревожно ждала, Р. мятежно роптал. *AB898 (I,387.2)*; Из мрака вышел р. мудреца, И в горной высоте – без страха и усилъя – Мерцающих идей ему выиграли крылья. *AB900 (I,56)*; Мой монастырь, где я томлюсь безбожно, – Под зноем разума расплавленный гранит. Мне душно. Мне темно под этим зноем ложным. Я ухожу в другой палящий скит... *AB900 (I,67)*; Манит... Неуловимый, он скользит, Слабеют р., сердце, крылья... *AB900 (I,449.1)*; Вложив безумство вдохновений В холодный р. мудреца, Я шел в толпе, бесстрашный гений, Миры познавший до конца. *AB900 (I,458.2)*; Мне сердце светом озарил Ты, мой задумчивый учитель, Ты темный р. просветил, Эллады мощный вдохновитель. А ты, певец родной зимы, Меня ведешь из вечной тьмы. *Энерф. AB900 (I,461.2)*; О, человек! Какой коварный дух Тебе шептал, убийца и советчик сразу: «Дух жизни в вещи влей!» Ты расплескал безумно р. – И вот ты снова данник журавлей. *Хл909 (189)*; [Старика болота:] Он бывал в гостинице: человек умный и простой. Где останавливаются боги, где приличествует быть богам. И вот он разумом заплатит за постой. *РП Хл909 (391)*; Я не хочу души своей излучин И разума и Музы не хочу. *OM910 (280)*; За тобой оленьим лазом Я бежал, забыв свой р., Путеводной рад слезе, Не противился стезе. *Хл911-12 (199)*; Р. – строгая гробница, Изваяние на ней. Сердце – жизни вереница, Быстрый лет живых теней. *Хл911-12 (205)*; Нет, цветущие сады Старой тайны р. выжег. В небесах уже следы От подошвы глухих книжек. *Хл911-12 (208)*; И ты застыл в плащах косматорьжих, Как сей страны нетленный р., И лишь тунгуз бежит на лыжах, Скользя оленьим легким лазом. *Хл911-12 (212)*; Когда от битв небес излучин Вся содрогается земля, Ученых р. станет скучен, И я скучаю, им внемля. *РП Хл911-13 (439)*; – Ты прав: не костер, а вязанка готовая дров, Из кубка живого я не пил. Ты же, чей р. суров, Ты старого разума пепел. *РП ib.*; Вишу, как каменный покойник, У темной пропасти прикованный За то, что, замыслом разбойник, Похитил р. обетованный. *РП Хл911-13 (447)*; Он не дал р. нашим дедам В эти ветхие года И в плену горы соседом Обречет быть навсегда. *РП ib.*; О, сердце, сколько ты любило! О, р., сколько ты пылал! *AB912 (III,137)*; Не так ли р. умерщвляет, Сверша властительный закон, Побеге страсти молодой? *Хл912 (217)*; И, наконец, у предела зачатия Новой души, неизведанных сил, – Душу сражает, как громом, проклятие: Творческий р. осилил – убил. *AB913 (III,145)*; «Он был волком, не овечкой! – Степи молвил предводитель. – Золотой покроей насечкой Кость, где разума обитель.<...>» *РП Хл913 (88)*; И, отражен спокойным тазом, Давал ума досугу р.. *Хл913 (245)*; Заметим кратко: Ломоносов Был послан морем Ледовитым, Спасти рожден великороссов Быть родом, разумом забытым. *ib.*; «Что, хозяин, раздумался ты?» Или р. от зноя мутится, Замечтался ли в сумраке я? *AB915 (III,241)*; Тревога жиреет и жиреет, / жрет зачерствевший р.. / Уже у Ноева оранжереи / покрылись смертельным-бледным газом! *M915 (38)*; И р. страшный, как невольник, Идет исполнить свой обряд. *Хл915 (97)*; Ты же, чей р. стечал, Как седой водопад, На пастушеский быт первой древности, *Хл915-19-22*

(463.1); Вновь труду доверил руки И доверил р. свой. *Хл916] (104)*; Снова раздирается небо. Тишина полей и разума Точит копыя. Лестница к саду твоему Без приступок. *Ес917 (II,9)*; – Ослепите, ослепите, / боги, меня! / Обрато возьмите / ужасный р.! *РП Куз917 (207)*; И то, что нынче ясность мудреца Потомству станет бредом сумасшедших. Он станет мраком, он сойдет с ума, Он этот день, и бог, и свет, и р.. <...> А надо резать разумом стекло, И раздирать досуги, и трудами... *РП П917 (I,520)*; Дантон не понимал меня. Простак, Ему не снилось даже, что на свете Есть разума твердыни, есть дела Рассудка, есть понятий баррикады, И мятежи мечтаний, и восторг Возвышенных восстаний чистой мысли. *РП П917 (I,524)*; Может, я сам, К 7 небесам Многих недель проводник, Ваш р. окутаю, Как строгий ледник, *Хл918] (108)*; Быть может, нам новую гордость Волшебник сияющих гор даст, И, многих людей проводник, Я р. одену, как белый ледник. *Хл918 (112)*; Напитка огненной смолой Я развеселил суровый чай, И Лиля разуму «долой» Провозглашает невзначай. *Хл919 (115)*; И каменной бабе огня многогочие Давало и р. и очи ей. Синели очи и вырос р. Воздушным бродяги указом. *Хл919 (255)*; «Как часто мой красивый р., На мельницу седую приходя, Ты истязал своим рассказом О празднике научного огня.<...>» *РП Хл919,21 (263)*; Ручей-печаль, чей бег небесен, Иль нет из да – в долине песен, Иль р. вод – сквозь р. чисел, Где синий реет коромысел, – Из небытия людей в волне Ты вынул ум, а не возвысил *ib.*; Кто помер? – С дороги, товарищ! Не вашего разума дело: *Цв919 (I,466)*; [С м е х:] В горах разума пустяк Скачет легко, точно серна. *РП Хл920-22 (498)*; Дровами хохота поленищ Топлю мой р. голубой. <...> И обувы разума разую И укажу на пальцы пота. *РП *ib.**; «Видно, р. твой мальчиший Звоном по морю уплыл. Али ручки не белы?» *РП Цв920 (III,190)*; Чтоб не испортил нам смотрин Неверный р. наш Фомин. – *Цв920 (III,197)*; Буду делать сурово Спички судьбы, Буду судьбу зажигать, Р. в судьбу обмакнув. *Хл921] (130)*; Рука морей нас подняла На высоту, чтоб р. закружился. *Хл921] (133)*; Люди! Утопим вражду в солнечном свете! В плаще мнимых звезд ходят – я жду – Смелых замыслов дети, Смелых разумов сын. *ib.*; Холодного отца чернильных рек, Откуда те бежали спешным стадом, И пламени зеркальному чтеца, Чей р. почерк напевал, Как медную пластину – губ Шалапина Толпою управлявший голос. *Хл921 (142)*; Студеную волною покрыв себя И холода живого узнав язык и р., Другого мира ледяного тела, Наш юноша поет: *Хл921 (148)*; И, за уши всадив глубоко ногти, Ухода разума позвать чуму. [о восточном воине] *Хл921 (342)*; Где море бьется диким неуком. Ломая разума дела, Ему рыдать и грезить не о ком, *Хл921,22 (359)*; Волга-мать не видит пищи, Время жертвы и жратвы. Или разумом ты нищий. Богатырь без головы? *Хл921,22 (360)*; Наши глаза полны землею, Виевы веки с трудом поднимаются, Смутен и слеп, глух р., Если нам придет сестра слепая. *Куз922 (275)*; И вижу: / сидят людей половины. / О дьявольщина! / Где же половина другая? / «Зарезали! / Убили!» / Мечусь, оря. / От страшной картины свихнулся р.. / И слышу / спокойнейший голосок секретаря: / «Оне на двух заседаниях сразу. <...>» *РП М922 (97)*; Чтоб разом Был освещен несный р., И топот победы Сибири синих подков, И дерзкая друзей ватага. *Хл922 (363)*; Я верю: р. мировой Земного много шире мозга *ib.*; И самые хитрые мысли ученых голов: Граждане мысли полов и столов, Их р. оболган. Быть может, то был общий заговор И дерева и тела. *ib.*; – Во имя Господа! Во имя Разума! – Ведь и короста мы, Ведь и проказа мы! *РП Цв922 (II,98.2)*; Принц Гамлет! Не вашего разума дело Судить воспаленную кровь. *Цв923 (II,171)*; Он в разуме Отваги полный Лишь только прилегал К рулю, *Ес925 (III,36)*; У Степы / незнание / точек и запятых / заменяет / инстинктивный / массовый р., / потому что / батрачка – / мамаша их, / а папаша – / рабочий и крестьянин сразу. – *РП Ирон. М926 (243)*; А в перегонном кубе все упрямей Варилась жизнь, и шла постройка гнезд. Работы оцепляли фонарями При свете слова, разума и звезд. *П926 (I,246)*; В миг, когда дыханьем сплава В слово сплочены слова? Он на это мебель стопит, Дружбу, р., совесть, быт. *П936 (II,9)*; И налетит пламенных лет стая, Прошелестит спелой грозой Ленин, И на земле, что избежит тленья, Будет будить р. и жизнь Сталин. *ОМ937 (236.1), 930-37 (416.2)*

РАЗУМ-ВОЛ [*нов.*] *Овсом* мы кормим бурю, Молитвой поим дол, И пашню голубую Нам пашет р.-вол, *Ес917 (I,280)*

РАЗУМЕН [П и с а т е л ь:] И все так изученно, изысканно и откровенно, Здесь все разумно, точно, тонко! Стремление к письму цветочному И явный вкус к порочному. *РП Хл909,11 (406)*

РАЗУМЕТЬ [*тж устар.*; понимать, знать] Не ты ли пела: «С ним ночью страшно говорить»? Звучал твой голос так несмело, – Ты разумела, Чем может нас судьба дарить. *Куз909 (114)*; Здесь, пожалуй, надумаем мы, Что под жизнью беспутной и путной Разумели людские умы. *АБ915 (III,154)*; Уходили с последним трамваем Прямо за город красноармейцы, И шинель прокричала сырая – Мы вернемся еще – разумейте... *ОМ937 (254.1)*

РАЗУМЕТСЯ [только: разумеется (*вводн. сл.*)] Так привыкли к этапам числам, / что меньше сажени число и не мыслим. / И нам, / если мы на митинге реведем, / рамки арифметики, разумеется, ўзки – / все разрешаем в масштабе мировом. / В крайнем случае – масштаб общерусский. *М921 (93)*; Меня / удивляют их слова. / Бьет разнорой в глаза. / Вопрос этот / надо / согласовать / и, разумеется, / увязать. *Ирон. М927 (274)*

РАЗУМЕЯ [*устар.*; понимая] Восторженно не р. Плодов запечатленных вод, Все ждет, что голова Орфея Златистой розою всплывет. *Куз922 (239)*

РАЗУМНЕТЬ [*нов.*; *ср.* у Даля: разумнеть – поглупеть] И сей человек был – стол <...> Порой еще с слезкой смольной, Но вдруг – через ночь – старел, // Разумнел – так школьник дерзость Сдаст под мужской нажим. Сажусь – еле доску держит, Побьюсь – точно век дружим! *Цв933 (II,311.2)*

РАЗУМНИК [Р. В. Иванов] *Разумнику Иванову Посв. Ес917 (II,13)*

[–РАЗУМНИК] *см.* [ИВАНОВ-РАЗУМНИК]

РАЗУМНИКОВСКИЙ [*прил. к РАЗУМНИК*] О, мед воспоминаний! О, звон далеких лип! Звездой нам пел в тумане Разумниковский лик. *Ес917-18 (II,30)*

РАЗУМНИЦА Когда рыжеволосый Самозванец Тебя схватил – ты не согнула плеч. Где спесь твоя, княгинюшка? – Румянец, Красавица? – Р., – где речь? [о Москве] *Цв917 (I,380.1)*

РАЗУМНО Готы идут и гунны. Но, говоря р., Так от готов и гуннов – а мир был мал! – Что осталось? Хороший балл. *Цв925 (III,101)*

РАЗУМНОСТЬ Все твое: тоска по чуду, Вся тоска апрельских дней, Все, что так тянулось к небу, – Но разумности не требуй. Я до самой смерти буду Девочкой, хотя твоей. *Цв911 (I,174.1)*

РАЗУМНЫЙ Мы говорили о том, что считали хорошим, Бранили трусость и порок. Поезд бежал, разумным служа ношам, // Змеей качаемый чертог. *Хл910 (65)*; Я еще никогда бережливо Так не слушал разумную плоть, Хорошо бы, как ветками ива, Опрокинуться в розовость вод. *Ес918 (II,77)*; Вихрем разумным, вихрем единым Все за богиней – туда! Люди крылом лебединым Знамя проносят труда. *Хл918,22 (112)*; Бросаю в воздух стоны Разумные уста. *Хл919-20 (117)*; Вот он, разумных лет Лозунг, наш тугендбунд. *Цв925 (III,63)*; Мищи умолкла на миг, тень пробежала по лбу. – Марта, разумная Марта, все для других ты рассудишь, А доведись до себя – выйдешь ребенка глулей. *РП Куз928 (315)*; Еще машинка номер первый едко Каштановые собирает взятки, И падают на чистую салфетку Разумные, густеющие пряжки. *ОМ935 (218.1)*

РАЗУМОВСКОЕ [р-н в Москве; то же, что Петровско-Разумовское (от Петр I и Разумовский (Кирилл Григорьевич (1728–1803) – последний гетман Украины)] По шуму – / настезь окна раскинул – / догадываюсь – / кинулся [гуд] к Клину. / Теперь грозой Р. зάλил. / На Николаевском теперь / на вокзале. *М923 (439)*

РАЗУМ-УМ [вар. к ум-разум] Как по мостику, кудряв и желторус, Бродит отрок, сын Иосифа, Исус. // От восхода до заката в хмаре вод Кличет утиц он и рыбешек зовет: // «Вы сходитесь ко мне, твари, за корму, Научите меня разуму-уму». *РП Ес917 (1,278)*

РАЗУТ Земля – сандалии ремень И вновь Адам – р.. [рфм. к взнесут] *П913 (I,427.1)*; Люди друг друга, быть может, целуют, Быть может же, просто грызут. Книга войны за зрачками пылает Того, кто у пушки, с ружьем, но р.. *Хл916 (105)*; На что такой плакат, Такой огромный лоскут? Сколько бы вышло портянок для ребят, А всякий – раздет, разут... *НАР АБ918 (III,347)*

РАЗУТЫЙ Стоим, сплечившись круто: Бок в бок, ладонь в ладонь. Вплоть до ноги разутой Взмывает пенный конь... *Цв921 (III,16)*

РАЗУТЬ Ударом в хохот указую, Что за занавеской скрылся кто-то, И обувь разума разу И укажу на пальцы пота. [здесь: прост.] *РП Хл920-22 (498)*; Глуби Мазурских озер не разуют В сон погруженных горнистов Самсонова. *П922 (I,219)*; С горьким гневом рук, Утерев слезу, Ротный наш с тех слов Сапоги разул. [здесь: прост.] *Ес924 (III,145)*

РАЗУТЮЖИВ Ей не было дела до того, что чучело – Чурбан мужского рода, Р. вьюги, она их вьючила На сердце без исподу. *П917 (I,460.1)*

РАЗУХАБИСТЫЙ [прост.] По селу тропинкой кривенькой В летний вечер голубой Рекрута ходили с ливенкой Разухабистой гурьбой. *Ес914 (I,127)*; В зимний вечер по задворкам Разухабистой гурьбой По сугробам, по пригоркам Мы идем, бредом домой. *Ес915 (I,163)*

РАЗУЧИВШИЙСЯ Научи меня, ласточка хилая, Разучившаяся летать, Как мне с этой воздушной могилой Без руля и крыла совладать. *ОМ937 (241.2), (421)*

РАЗУЧИВШИЕСЬ Все прошло. Поредел мои волос. Конь издох, опустел наш двор. Потеряла тальянка голос, Р. вести разговор. *Ес925 (III,99)*

РАЗУЧИТЬ Через столько-то, столько-то лет / – словом, не выживу – / с голода сдохну ль, / стану ль под пистолет – / меня, / сегодняшнего рыжего, / профессорá разучат до последних иот, / как, / когда, / где явлен. / Будет / с кафедры лобастый идиот / что-то молоть о богодьяволе. *М916 (57)*

РАЗУЧИТЬСЯ Когда осилила тревога, И он в конце обезумел, Он разучился славить бога И песни грешные запел. *РП АБ915 (III,53)*; [Р о б е с п е р:] Ну да. Ты нужен мне. О дьявол! Иди, ступай! Погибли! Не могу! Ни мысли – вихрь. – Я разучился мыслить! *РП П917 (I,524)*; С животом: не разлад, а брешь. – У меня объявилась плешь. – Житие – не жьсть! – Разучился грызть! – Не поход, а сласть! – Разучился красть! *РП Цв925 (III,70)*; – Ах, так!.. Я разучился уж ходить... Я не дойду. Какое солнце! Липы! – *РП Куз928 (326)*; Закрыв глаза, и не закрыв, а сжав – Всем существом в ребро, в плечо, в рукав Закрыв глаза, и не закрыв, а сжав – Всем существом в ребро, в плечо, в рукав – Как скрипачу вовек не р.! [рфм.: ключицу] *Цв932 (II,303.1)*

РАЗЪЕДАТЬ Осенний сумрак – ржавое железо Скрипит, поет и разъедает плоть... *ОМ910 (280)*; Горьким дымом горе стелется, Разъедает очи гарь. *ОМ915 (372)*

РАЗЪЕДИНЁН Елена. Ахиллес. Звук назови созвучней. Да, хаосу вразрез Построен на созвучьях // Мир, и, р., Мстит (на согласьях строен!) Неверностями жен Мстит – и горящей Тройей! *Цв924 (II,235.3)*

РАЗЪЕДИНИТЬ Живым огнем разъединило Нас ramпы светлое кольцо, И музыка преобразила И обожгла твое лицо. *АБ906 (II,256)*; Вы мыслите р. Тех, что судьбой навеки слиты, И нежную расторгнуть нить, Которой души наши свиты. *Куз912 (III.1)*; Есть рифмы в мире сем: Разъединишь – и дрогнет. *Цв924 (II,235.3)*

РАЗЪЕДИНЯТЬ Я – есмь. Ты – будешь. Между нами – бездна. Я пью. Ты жаждешь. Сговориться – тщетно. Нас десять лет, нас сто тысячелетий Разъединяют. – Бог мостов не строит. *Цв918 (I,406.3)*

РАЗЪЕДИНЯЮЩИЙ Никто ничего не отнял! Мне сладостно, что мы врозь. Целую Вас – через сотни Разъединяющих верст. (...) ... Целую Вас – через сотни Разъединяющих лет. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,252)*

РАЗЪЕЗД [т.е. раздвоение одноклейного ж-д. пути; пункт для остановки у такого раздвоения] Уж занавес наглухо упасть готов, Еще рукоплещет в райке глупец, Извозчики пляшут вокруг костров... «Карету такого-то!» – Р. Конец. *ОМ914 (93.1)*; На Белой башне дремлет пулемет, Вокруг дворца гусарские разъезды, *Ахм925 (172)*; Днем закрылись конторы. С пяти прекратилось движение. По безжизненной Лодзи Бензином Растекся закат. Озлобленье рабочих Избрало разъезды мишенью. Обезлюдевший город Опутала сеть баррикад. *П925-26 (I,291)*; Счастье невозможно, сколько новогодних Встреч было ими sprыснуто в пути. Они нуджались в фонарях и сходях, Чтоб на разъезде с поезда сойти. *П925-31 (I,343.2)*; Вера в р. по фабричным районам, В новую стачку и новый подъем, Может, сплеталась во мне с загаенным Чувством, что ездить будем вдвоем. *РП П926-27 (I,326)*; Люблю разъезды скворчащих трамваев, И астраханскую икру асфальта, *ОМ931 (178)*; Как бьют тогда в его сонате, Качая маятник громад, Часы разъездов и занятий, И снов без смерти, и фермат! *П931 (I,406)*; Перестроятся ряды конвоя, И начнется всадников р.. Словно в бурю смерч, над головою Будет к небу рваться этот крест. *РП П949 (III,537)*

[-РАЗЪЕЗД-] см. КРЕСТ-РАЗЪЕЗД-РАЗВИЛЬЕ-РАЗДОРОЖЬИЦЕ-СУДЬБА

РАЗЪЕХАТЬСЯ Во гроб, на носилки ль, на небо, на снег ли Вразброд откатились калеки, как кегли, Как по небу звезды, по снегу разъехались. *П917 (I,454)*; Свидимся – не знаю, но – споемся. С мне-самой неведомой землею – С целым морем,

Райнер, с целой мною! // Не р. – черкни заране. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Я дал р. домашним, Все близкие давно в разброде, И одиночеством всегдашним Полно все в сердце и природе. *П949 (III,521)*

РАЗЬЮНАЙТЕД [*нов.*; англ. *United States of America* – Соединенные Штаты Америки] На хорошее / и мне не жалко слов. / От похвал / красней, / как флага нашего матэрийка, / хоть вы / и р. стетс / оф / Америка. *M925 (228)*

РАЗЬЯРЁН «Черный человек! Ты прескверный гость. Эта слава давно Про тебя разносится». Я взбешен, р., И летит моя трость Прямо к морде его, В переносицу... *Ес925 (III,209)*

РАЗЬЯРЁННЫЙ [В о п л ь д у х о в :] На острове вы. Зовется он Хлебников. Среди разъяренных учебников Стоит, как остров, храбрый Хлебников – Остров высокого звездного духа. *РП Хл911-13 (449)*; Заводы ревут: «Руки вверх» богатству. Слоном разъяренное стадо. *Хл921 (336)*; Розовые сосны, До самой верхушки свободные от мохнатой ноши, Им бы поскрипывать в бурю, Одинокими пиниями, В разъяренном безлесном воздухе; *ОМ923 (146)*

РАЗЬЯРИТЕЛЬНИЦА [*нов.*] Ты, срывающая покров С катафалков и с колыбелей, Р. ветров, Насылательница метелей, // Лихорадок, стихов и войн, – Чернокнижница! – Крепостница! – [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,307.1)*

РАЗЬЯТ Моя душа эбеновый гобой, И пусть я ниц упал перед кумиром, С тобой, дитя, как с медною трубой, Мы всё ж, пойми, разъяты целым миром. *Шутл. Анн900-е (210.2)*; Ревностью взор р., Молит и ропшет... – Отче, возьми в закат, В ночь свою, отче! *Цв921 (II,15)*; А с пенных лестниц падают солдаты Султанов мнительных – разбрызганы, разъяты – И яд разносят хладные скопцы. *ОМ935 (220.2)*

РАЗЬЯТЬ Точно поле во мне разъяли Для любой грозы. Я любовь узнаю по дали Всех и вся вблизи. *Цв924 (II,245.2)*

РАЗЬЯТЬСЯ Вдруг – точно яркий призыв, Даль чем-то резко разъялась: Мягкие тучи пробив, Медное солнце смеялось. *Анн900-е (98.2)*

РАЗЫГРАННЫЙ Без лиц и без речей разыгранная драма: Огонь под розами мучительно храним, И светозарный бог из черной ниши храма... // Он улыбается, он руки тянет к ним. *Анн900-е (63.2)*

РАЗЫГРАТЬСЯ [разыгрались Анн899] Как услышали соловьюшку малешенького, Все-то птичушки в садочках приуслышались, Малы детушки по зыбкам разыгрались, Молодые-то с крылечек улыбаются, А и старые по кельям пригорюнились. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Разыгрались злы татаровья, Кровь полониками черпают. *Ес912 (I,303)*; Разыгралась тройка-вьюга, Брызжет пот, холодный, терпкий, И плакучая лещуга Лезет к ветру на закорки. *Ес916 (I,208)*; Горе не на шутку Разыгралось, навеселе. *П917 (I,161.1)*; Разыгралась чтой-то вьюга, Ой, вьюга, ой, вьюга! Не видать совсем друг друга За четыре шага! *НАР АБ918 (III,356.1)*; ...Вдаль идет державным шагом... – Кто еще там? Выходи! Это – ветер с красным флагом Разыгрался впереди... *АБ918 (III,358)*; Так, перед морями двух плачущих глаз, В морях тех небесных – далеке-далече! – Вся их разыгралась последняя встреча. *Цв920 (III,247)*; И до чего хочу я р., Разговориться, выговорить правду, Послать хандру к туману, к бесу, к ляду, Взять за руку кого-нибудь: будь ласков, Сказать ему: нам по пути с тобой. *ОМ931 (178)*

РАЗЫГРЫВАТЬ Разыгрывайте жизнь, как фант. *АБ910-14 (III,96)*; Как будто я повис на собственных ресницах И, созревающий и тянущийся весь, – Доколе не сорвусь, разыгрываю в лицах Единственное, что мы знаем днесь... *ОМ934 (207), (406.1), (408.1)*

РАЗЫЫСКАННЫЙ [*нов.*] Мне / пожалте / грудь тугую. / Ну, / а если / нету этаких... / Мы найдем себе другую / в разыысканной жакетке. – *РП Ирон. M927 (314)*

РАЗЫМАТЬ Пустынные очи Упорствуют в землю. Уже не пророчу, – Зубов не разъемлю. [здесь: *устар.*] *Цв921 (II,53.1)*

РАЗЫМЧИВОСТЬ [*от устар.* разымчивый (увлекающий, возбуждающий)] Ночлег, ночлег, мне издавна знакома Твоя попутная р. в крови, Хозяйка спит, а свежая солома Прямата лжжками влюбленной любви. *Ес916 (I,224)*

РАЗЫСКАТЬ Я у него [Сталина] учусь – к себе не знать пощады, Несчастья скроют ли большого плана часть, Я разыщу его в случайностях их чада... *ОМ937 (311), (434)*; Это я – твоя старая совесть – Разыскала сожженную повесть И на край подоконника В доме покойника Положила – и на цыпочках ушла... *Ахм940-60 (288)*; И в тот же вечер разыщу семью Под каланчою в каменном подвале, *П942 (II,154)*

РАЗЫСКИВАЕМЫЙ О раздираемый страстями Стан, сумасшедший, как обвал, В те ночи кто с тобой не спал, Р. властями? *П924 (I,559)*

РАЗЫСКИВАТЬ Ну, пора: / рассвет / лучища выкалил. / Как бы / милиционер / р. не стал. / На Тверском бульваре / очень к вам привыкли. / Ну, давайте, / подсажу / на пьедестал. [обращ. к А.С. Пушкину] *M924 (123)*

РАЗЭЛЕКТРИЧИТЬ [*нов.*] Огнями ламп / просверливая мрак, / Республику / разэлектричь, – / так / велел / рассветиться / Ильич. *M930 (381)*

РАЗ-ЭТАК [*прост.*] Хромой красноармеец с ликом сонным, В воспоминаниях морщина лоб, Рассказывает важно о Буденном, О том, как красные отбили Перекоп. // «Уж мы его – и этак и раз-этак, – Буржуя энтого... которого... в Крыму...» И клены морщатся ушами длинных веток, И бабы охают в немую полутьму. *РП Ес924 (II,168)*

РАЗЯЩИЙ [*высок.*] Боже правый! Соделай, чтобы твердь стала легче! Отврати твой р. и карающий меч! *АБ905 (II,167)*; Р. меч готов на грозный бой, И зов трубы звучит неутомимо. [строки из акростиха, посв. В.Я. Брюсову] *Күз908 (126.1)*; И меня, наконец, уничтожит Твой р., твой взор, твой кинжал! *АБ909 (III,10)*; Но помните, что будет суд, Р., как стрела, Когда над головой блеснут Два пламенных крыла. *Цв913 (I,182)*; Как передать твоё высокомерье, – Георгий! – Ставленник небесных сил! (<...>) И девственность гневной – эти стрелы Ресничные – эбеновой масти – Разящие: – Мы не одной кости! *Цв921 (II,40.1)*

РАЙ [р. и Р.; *мн.* рай Цв922; *тж* в сочет.: рай земной (земной рай)] Хочу ль понять, тоскою пожираем, Тот мир, тот миг с его миражным раем... Уж мига нет – лишь мертвый брезжит свет... А сад заглох... и дверь туда забита... *Анн900-е (97.2)*; Мне непонятно счастье рая, Грядущий мрак, могильный мир... Назад! Язычица младая Зовет на дружественный пир! *АБ900 (I,65)*; «Владычица Богородица, Госпожа моя Пресветлая! Твое дело – в раю покоиться, А грешникам – в аду кипеть. (<...>)» *РП Күз901 (147)*; Будь Ты ангел – Тебя не узнаю И смертельной сталью убью: Я сегодня наверное чаю Воскресения мертвых в раю. *АБ903 (I,540)*; Поглотит тогда река огненна В муку вечную отсылаемых, А святых души засветятся, И пойдут они в пресветлый рай.

Куз903 (152); Оставь меня. Мне ложе стелет Скука. Зачем мне рай, которым грезят все? А если грязь и низость – только мука По где-то там сияющей красе... *Ани906 (103.1)*; На груди из рая – Твой небесный цвет. Я пойму, мерцая, Твой спокойный свет. *АБ906 (II,93)*; Заплетаем, расплетаем Нити дьявольской Судьбы, Звуки ангельской трубы. Будем счастьем, будем раем, Только знаете: вы – рабы. *АБ906 (II,112)*; В тайник души проникла плесень, Но надо плакать, петь, идти, Чтоб в рай моих заморских песен Открылись торные пути.. *АБ906 (II,123)*; И, в новый мир вступая, знаю, Что люди есть, и есть дела, Что путь открыт наверно к раю Всем, кто идет путями зла. *АБ907 (II,216)*; – Кто вы? Кто вы? Рая дочери! Прочь! Летите прочь! *АБ907 (II,227)*; Прочь лети, святая стая, К старой двери Умиряющего рая! *ib.*; Я насадил мой светлый рай И оградил высоким тыном, И в синий воздух, в дивный край Приходит мать за милым сыном. *АБ907 (II,261)*; О, в этот сияющий вечер Ты будешь всё так же прекрасна, И, верная темному раю, Ты будешь мне светлой звездой! *АБ907 (II,264)*; То послушно, то строптиво, Море – горе, море – рай; Иль дремли на нем лениво, Или снасти подбирай. *Куз907 (35.1)*; О, милые друзья, дорогие костыли, К какому раю хромца вы привели! *Куз907 (52.1)*; То не обман, я верно, твердо знаю: Он к раю приведет из темных стран. Я видел свет, его я вспоминаю – И все редет утренний туман. *Куз907 (53.2)*; Чудесно всё, что узнаю, Постыдно всё, что совершаю. Готов идти навстречу раю, И медлю в сумрачном краю. *АБ908 (II,339.2)*; Как меч мне сердце прободал, Не плакал, умирая. С весельем нежным сладко ждал Обещанного рая. *Куз908 (60.1)*; Цветы рвала, на рыцаря взирая, И скромный стих в устах ее звенел; Она жильцом скорей казалась раю; *Куз908 (141.4)*; Цветок любви тот знак изображал, Блестел в тени, горя и не сгорая, И яркий луч струя в подземный зал. О сердца свет! о роза, роза рая, Я вновь крещен тобой, любви купель вторая! *Куз908 (146.1)*; Ты не мог смирить тоску свою, Победив наш смех, что ранит, жала. Догорев, как свечи у рояля, Всех светлей проснулся ты в раю. *Цв908 (I,19)*; Когда-то сам, с огнем играя, Я маски пел, забыв любовь, – И вот закрытого мне рая Душа моя алкает вновь. *Куз909 (89.1)*; Умру, умру, благословляя, А не кляня. Ты знаешь сам, какого рая Достигнул я. *Куз909 (90.2)*; Вы ж останетесь той, что теперь, На огне затеанном сгорая... Вы чисты, и далекого рая Вам откроется светлая дверь! *Цв909 (I,25)*; – «О, отец! Как ты горюши! Погляди, а там направо, – Это рай? – «Мой сын – Париж!» *РП Цв909 (I,28)*; Из рая детского житья Вы мне привет прощальный шлете, Неизменившие друзья В потертом, красном переплете. [о книгах] *Цв909 (I,44)*; Холодно в мире! Постель Осенью кажется раем. Ветром колеблется хмель, Треплется хмель над сараем; *Цв909 (I,46.2)*; С той девушкой у темного окна – Виденьем рая в сутолке вокзальной – Не раз встречалась я в долинах сна. Но почему была она печальной? *Цв909 (I,52.1)*; Шалунья-пленница томилась целый день В покоях сумрачных тюрьмы Эскуриала. От гнета пышного, от строгого хорала Уводит в рай ее ночная тень. *Цв909 (I,56)*; Когда-то гордый и надменный, Теперь с цыганкой я в раю, И вот – прошу ее смиренно: «Спляши, цыганка, жизнь мою». *АБ910 (III,194)*; Ждем тебя, ждем тебя, принц заколдованный Песнями птичек. // Взрос ты, вспоенная солнышком веточка, Рая явленье, Нежный как девушка, тихий как деточка, *Цв910 (I,60.2)*; Мы любили тебя – как могли, как умели; Целый сад в наших душах бы мог расцвести, Мы бы рай увидали воочью!.. Но, испуганы зимнею ночью, Мы из детской уйти не посмели... *Цв910 (I,87.2)*; Вы дитя, а дети так жестоки: С бедной куклы рвут, шутя, парик, Вечно лгут и дразнят каждый миг, В детях рай, но в детях все пороки, – Потому надменны эти строки. *Цв910 (I,101.1)*; В РАЮ *Загл. Цв910 (I,123.1)*; Воспоминанье слишком давит плечи, Я о земном заплачу и в раю, Я старых слов при нашей новой встрече Не утаю. *ib.*; Воспоминанье слишком давит плечи, Настанет миг, – я слез не утаю... Ни здесь, ни там, – нигде не надо встречи, И не для встреч проснемся мы в раю! *ib.*;

Она бредила, знаешь, больная, Про иной, про небесный край, Но сказал монах, укоряя: «Не для вас, не для грешных рай». *РП Ахм911 (30.2)*; Когда, оваяно потугосторонним ветром, Оно оторвалось от медленной земли, И раскрывается неувомимым метром Рай – распростертому в уныньи и в пыли. *ОМ911 (283.2)*; Несозданных миров отмститель будь, художник, – Несуществующим существованье дай; Туманным облаком окутай свой треножник И падающих звезд пойми летучий рай! *ib.*; Облачко, белое облачко с розовым краем Выплыло вдруг, розовея последним огнем. Я поняла, что грущу не о нем, И закат мне почувдился – раем. *Цв911 (I,145.1)*; Облачко, белое облачко с розовым краем Кануло вдруг в беспредельность движеньем крыла. Плача о нем, я тогда поняла, Что закат мне – почувдился раем. *ib.*; Что мне трепет архангельских крылий? Мой утраченный рай в уголке, Где вереницею плыли Золотые плоты по Оке. *Цв911 (I,163.1)*; О, дни, где утро было рай И полдень рай и все закаты! Где были шпагами лопаты И замком царственным сарай. *Цв911 (I,163.2)*; В раю затепленным свечам Огни земли заались грубы. С безумной грустью розовые губы О них шептались по ночам. *Цв911 (I,166)*; Как первый человек, божественным сгорая, Хочу вернуть навеки на синий берег рая Тебя, убив всю ложь и уничтожив яд... // Но ты меня зовешь! Твой ядовитый взгляд Иной пророчит рай! – Я уступаю, зная, Что твой змеиный рай – бездонной скуки ад. *АБ912 (III,55.2)*; Сквозь серый дым от краю и до краю Багряный свет Зовет, зовет к неслышанному раю, Но рая – нет. *АБ912 (III,201)*; Молчим условленно о том, что мнится раем, Любостью связаны и дружбой к одному, Глядим, как в зеркало, и в нем друг друга знаем, И что-то сбудется, как быть должно тому. *Куз912 (112)*; И думал я: витийствовать не надо. Мы не пророки, даже не предтечи. Не любим рая, не боимся ада, И в полдень матовый горим, как свечи. *ОМ912 (82)*; Ты, дыхание чумы, Веселишь рабынь умы! С ним же вместе презираю Путь к обещанному раю. *РП Хл912 (217)*; А пришедший из южного края Черноглазый, горбатый старик, Словно к двери небесного рая, К потемневшей ступеньке приник. *Ахм913 (65.2)*; И ты подругу помнишь дорогую В тобою созданном для глаз ее раю, А я товаром редкостным торгую – Твою любовь и нежность продаю. *Ахм913 (77.2)*; Говорит господь с престола, Приоткрыв окно за рай: «О мой верный раб, Микола, Обойди ты русский край. (...)» *Ес913-14 (I,91)*; Голубые судомойки, Дробродетельная челядь, И на самой жесткой койке Ваша честность рай вам стелет. *ОМ913 (290.1)*; Давайте – знаете – / устроимте карусель / на дереве изучения добра и зла! (...) А в рае опять поселим Евочек: / прикажи, – / сегодня ночью ж / со всех бульваров красивейших девочек / я нагашу тебе. *Хм. М914-15 (402)*; Крыластые прохвости! / Жмитесь в раю! / Ерощте перышки в испуганной тряске! / Я тебя, пропахшего ладаном, раскрою / отсюда до Аляски! *Хм. ib.*; «Доля матери – светлая пытка, Я достойна ее не была. В белый рай растворилась калитка, Магдалина сыночка взяла. (...)» *Ахм914 (103.1)*; Видишь день беззакатный и жгучий И любимый родимый свой край, Синий, синий, певучий, певучий, Неподвижно-блаженный, как рай. *АБ914 (III,236)*; В том раю тишина бездыханна, Только в куще сплетенных ветвей Дивный голос твой, низкий и странный, Славит бурю цыганских страстей. *ib.*; Это – легкий образ рая, Это – милая твоя. *АБ914 (III,272)*; Если крикнет рать святая: «Кинь ты Русь, живи в раю!» Я скажу: «Не надо рая, Дайте родину мою». *РП Ес914 (I,129)*; В белом раю

лежит богатырь: Пахарь войны, пожилой мужик. В серых глазах мировая ширь: Великорусский державный лик. *ОМ914 (298.3)*; Разве Россия не белый рай И не веселые наши сны? Радуйся, ратник, не умирай: Внуки и правнуки спасены! *ib.*; За Иоанном – в рай, за доном Жуаном – в ад. *Ц6914 (III, 7)*; В мир голосов и гобеленов Открылась тайная тропа: О, рай златоволосых венков! О, вальс в три па! *Ц6914 (III, 12.2)*; Как тогда ее я спрячу, Как от бога утаю? Та, что так поет и плачет, Быть должна в его раю. *Ахм915 (115.2)*; Голубя ко мне не присылай, Писем беспокойных не пиши, Ветром мартовским в лицо не вей. Я вошла вчера в зеленый рай, Где покой для тела и души Под шатром тенистых тополей. *Ахм915 (118.1)*; Ширком в луговины, Целую сосну, Поют быстровины Про рай и весну. *Ес915 (1,161)*; А ты из светлого рая, В ризах блее дня, Покрестися, как умирая, За то, что не любила меня. *Ес915 (1,168)*; Верю, родина, я знаю, Что легка твоя стопа, Не одна ведет нас к раю Богомольная тропа. *Ес915 (1,174)*; Пою я стих о светлом рае, Довольный мыслью, что живу, И крохи сочные бросаю Лесным камашкам на траву. *Ес915 (1,189)*; Вы так близки мне, так родны, Что кажетесь уж нелюдимы. Наверно, так же холодны В раю друг к другу серафимы. *Күз915 (173)*; РУССКИЙ РАЙ *Загл. Күз915 (177)*; Занесена пургой пушистой, Живи, любовь, не умирай: Настал для нас огнисто-льдистый, Морозно-жаркий, русский рай! *ib.*; Вбивайте крепче сваи, Стучите, молотки, О деревянном рае, Где вещи так легки! *ОМ915 (101), (369.2)*; О рае Перу орут перуанцы, / где птицы, танцы, бабы / и где над венцами цветов померанца / были до небес баобабы. *M915 (41.2)*; Вновь подарен мне дремотой Наш последний звездный рай Город чистых водометов, Золотой Бахчисарай. *Ахм916 (97.1)*; Вольно я выбрала дивный град, Жаркое сердце земных отряд, И все мне казалось, что в раю Я песню последнюю пою. *Ахм916 (353.1)*; Ты – железною маской лицо закрывай, Поклоняясь священным гробам, Охраняя железом до времени рай, Недоступный безумным рабам. *АБ916 (III, 156)*; Еще волна, еще румянец... Раскройся, грудь! Сияй, сияй! О, теплых роз святой багрянец, Спокойный и тревожный рай! *Күз916 (196)*; Когда все расселятся в раю и в аду, / земля итогами подведена будет – / помните: / в 1916 году / из Петрограда исчезли красивые люди. *M916 (55)*; Рученок / где взять ему? / Не сядет, играя. / Ваш брат / теперь, / безрукий мученик, / идет, сияющий, в воротах рая. *M916 (59)*; Но если белым солнцем рая В лесу осветится тропа, Но если птица полевая Взлетит с коложева снопа, // Я знаю: это ты, убитый, Мне хочешь рассказать о том, И снова вижу холм изрытый Над окровавленным Днестром. *Ахм917 (128.2)*; Не ласки жду я, не любовной лести В предчувствии неотвратимой тьмы, Но приходи взглянуть на рай, где вместе Блаженны и невинны были мы. *Ахм917 (129.1)*; Так, земле и небесам чужая, Я живу и больше не пою, Словно ты у ада и у рая Отнял душу вольную мою. *Ахм917 (140.1)*; Осанна в вышних! Холмы поют про рай. И в том раю я вижу Тебя, мой отчий край. *Ес917 (1,283)*; Гляну в поле, гляну в небо – И в полях и в небе рай. Снова тонет в копнах хлеба Незапаханный мой край. *Ес917 (1,285)*; Господи, я верую!.. Но введи в свой рай Дождевыми стрелами Мой пронзенный край. *Ес917 (II, 7)*; Холмы поют о чуде, Про рай звенит песок. О верю, верю – будет Телиться твой восток! *Ес917 (II, 11.2)*; Пою и взываю: Господи, отелись! Перед воротами в рай Я стучусь; Звездами спеленая Телищу-Русь. *Ес917 (II, 13)*; О том, как богородица, Накинув синий плат, У облачной околицы Скликает в рай телят. *Ес917 (II, 14)*; И да сыграет В ней, слава день, Земного рая Святой младень. *Ес917-18 (II, 24)*; Радугой реет радостный рай, / Трубит ангел в рожок тра-рай! *Күз917 (207.2)*; – Там я – твоя Гайя, где ты – мой Гай, В твоей сокровенной пойду я рай! – // Там ты – моя Гайя, где я – твой Гай, В мой сокровенный вниди рай! – *РП *ib.**; Где-то далече, как в заблуги, Нежные речи Райской змеи. // И узнаю, Грустная Ева, Царское древо В круглом раю. *Ц6917 (1,332.1)*; И кто-то, под маскою кроюсь: – Узнайте! – Не знаю. – Узнай! – И падает шелковый пояс На площади – круглой, как рай. *Ц6917 (1,337.2)*; А над Волгой – заря румяная, А над Волгой – рай. И грохочет ватага пьяная: – Атаман, вставай! *Ц6917 (1,344)*; В воздухе – гул голубиных стай. Черное око, полное грусти, Пусто, как полдень, кругло, как рай. *Ц6917 (1,364.2)*; Славлю тебя, голубая, Звездами вбитая высь. Снова до отчего рая Руки мои поднялись. *Ес918 (II, 55.2)*; Тебе о солнце не пропеть, В окошко не увидеть рая. Так мельница, крылом махая, С земли не может улететь. *Ес918 (II, 76)*; Тимпан, воркуй! Труба, играй! Вой, бей! Вихрь голубей! Орлов клеток! Стон лебедей! Дух, рей, вей, вей, Дверей Райских рай! Рай, рай! *Күз918 (214)*; – Ходи в сени, ходи в рай! – Ходи в дедушкин сарай! *РП Ц6918 (1,395)*; Не обманешь! То не странник путь Свой кончает. – Так стучатся в грудь – За любовь. Так, потупив взгляд, В светлый Рай стучится черный Ад. *Ц6918 (1,406.2)*; Сердцу ад и алтарь, Сердцу – рай и pozor. Кто отец? – Может – царь. Может – царь, может – вор. *Ц6918 (1,419.1)*; Но ты, художник, твердо веруй В начала и концы. Ты знай, Где стерегут нас ад и рай. Тебе дано бесстрашной мерой Измерить все, что видишь ты. *АБ919 (III, 301)*; А во лбу моем – знай! – Звезды горят. В правой рученьке – рай, В левой рученьке – ад. *Ц6919 (1,480.2)*; Так из края в край, Так из града в град. В правой рученьке – рай, В левой рученьке – ад. // Рай и ад намешала тебе в питье, День единый теперь – житие твое. *ib.*; Будет наш ответ у входа В Рай, под деревцем миндальным: – Царь! На пиршестве народа Голодали – как гидальго! *Ц6919 (1,493.2)*; Простите Любви – она нищая! У ней башмаки нечищены, – И вовсе без башмаков! (...) Босая теперь – как ангелы! Не знает, что ей сафьянные В раю башмачки стоят. *Ц6919 (1,505)*; Занереидил ирис Неми, Смарагдным градом прынет рай, Но о надежде, не измене, Зелено-серый серп, играй. *Күз920 (220)*; Сердцу приснилось преддверие рая, – Родина всем умиленным вторая! *Күз920 (224)*; Лоно зеленое пламенно взрыто, Вихрем спускается на море рай, Радужной влагой рождение повито, О, белоногая, о, Афродита, Сладостно тай! *Күз920 (230.2)*; В розе, в радуге рождение, В пене брызг плескучий рай, В вещей час уединенья, Гость весенний, заиграй. *ib.*; Игра в аду и труд в раю – Хорошеўки первые уроки. [обращ. к А.Е. Крученых] *Хл920 (126.1)*; Еженощная повинность, Бог с тобою, рай условный! Нет – да здравствует невинность Ночи – все равно любовной! *Ц6920 (1,513)*; И будем мы судимы – знай Одною мерою. И будет нам обоим – Рай, В который – верую. *Ц6920 (1,569)*; Плоть ли бабья – ай Просто яблонь-май? Бабья пазуха – Али Божий рай? *Ц6920 (III, 238)*; Мой – в ханском полоне, Мой – ест он дотоле И будет – доколе: Есть страж – в раю, Не-наш – в аду, Земля – внизу, Судьба – сверху. *Ц6920 (III, 247)*;

На пороге белом рая, Оглянувшись, крикнул: «Жду!» Завещал мне, умирая, Благозность и нищету. [посв. памяти Н.В. Недоброво] *Ахм921 (162.2)*; Озверелые затеи Театральнойшего мира Помогли гонимой вере Рай свести на землю вниз. *Күз921 (257)*; Умывалась и молилась, И за дело принималась, Не томясь и не грустя. Рай в земле ты узнавала. Как небес высоких милость, Веселила тебя малость, Словно малое дитя. *Күз921 (259)*; Страна, где все люди Адамы, Корни наружу небесного рая! *Хл921, 22 (353.3)*; К старому в рай, Папёрть-верста! – Что ж, красота, К Хану строга? *Ц6921 (II, 57)*; Спит, муки твоея – веселье, Спит, сердца Выстраданный рай. Над Иверскою колыбелью – Блаженная! – помедлитель дай. *Ц6921 (II, 70)*; – В последнюю оторопь взгляда Рай бросаившая, // Под фатой песнопенной, Последнею славою Пройдешь – покровенной. *Ц6921 (II, 72.2)*; Голубиных

тех стай Воркот, розовый рай? Ай река через край? Две руки подставляй! *Цв922 (II, 103.2)*; Наобмирала, Насоловьила. Без переправы В рай – насулила, *Цв922 (II, 109)*; В рай тот невеста чей. В рай тот персидский... В сласть и в страданье – Дай – через руку! *ib.*; – Мой! – и о каких наградах Рай – когда в руках, у рта: Жизнь: распахнутая радость Поздороваться с утра! *Цв922 (II, 128.2)*; Эти ады и рай, Эти взлеты и бездны – Только бранные сваи В легкой сцепке железной. *Цв922 (II, 154.1)*; Объявляю: люблю богатых! (<...>) За тишайшую просьбу уст их, Исполняемую как окрик. И за то, что их в рай не впустят, И за то, что в глаза не смотрят. *Цв922 (II, 155)*; Закопали в тай: Жемчугом! Золотцем! Оттого что ад Мне крошечный – рай: С мóлодцом! С мóлодцом! *РП Цв922 (III, 295)*; Шажок срочный... Носком – в пятку: Как пристрочен. Уж не раем Метет – пёклом. ...Как припаян, Как приклёпан. *Цв922 (III, 303)*; За окнами грай... – Супругу буди! Коней запрягай! – В рай... *РП Цв922 (III, 327)*; В поле – зарево, В спальне тишь. – Вставай, барыня, Рай проспишь! *РП ib.*; Дивен твой рай! Красен твой крик! Сына продай, Мужа отринь! *РП ib.*; Буду брать – труднейшую ногу, Буду петь – последнюю жизнь! // Жалобу труб. Рай огородов. Заступ и зуб. Чуб безбородых. *Цв923 (II, 187.2)*; «Рай – с драками? Без – раковин От устриц? Без люстры? С заплатами?!» // – Зря плакали: У всякого – Свой. *РП ib.*; Мало ада и мало рая: За тебя уже умирают. *Цв923 (II, 198.1)*; Брат, но с условием: Вместе и в рай и в ад! *Цв923 (II, 209)*; Я знаю: / глупость – эдемы и рай! / Но если / пельсь про это, / должно быть, / Грузию, / радостный край, / подразумевали поэты. *М924 (134)*; Его / и рай / и преисподняя – / распродают / старухам / дырки / от гвоздей / креста господня / и перо / хвоста / святого духа. (<...>) Лишь наживая, / жря / и спя, / капитализм разбух / и обдряб. *Ирон. М924 (466)*; Я слышал / рассказ / крестьянина-сибирца. / Отобрали, / отстояли винтовками / и раем / разделали селеньице. / Они не читали / и не слышали Ленина, / но это / были ленинцы. *М924 (475)*; Не попросят в рай – / пожалуйста, / войдите – / через труп буржуазии / коммунизма шаг. *М924 (480)*; В постель иду, как в ложу: Затем, чтоб видеть сны: // Сновидеть: рай Давидов Зреть и Ахиллов шлем Священный, – стен не видеть! В постель иду – затем. *Цв924 (II, 245.1)*; Холм. – Равняйся! стреляй! Отчего же глазам моим (Раз октябрь, а не май) Та гора была – рай? *Цв924, 39 (III, 25.1)*; Как на ладони поданный Рай – не берись, коль жгуч! Гора бросалась под ноги Колдобинами круч. *Цв924, 39 (III, 25.2)*; О, далеко не азбучный Рай – сквозняком сквозняк! Гора валила навзничь нас, Притягивала: ляг! *ib.*; Но и все же, тебя презирая, Я смущенно откроюсь навек: Если б не было ада и рая, Их бы выдумал сам человек. *Ес925 (III, 130)*; «(<...>) Совсем прокатились тучи... И хоть мы живем не в раю, Ты все ж приезжай, голубчик, Утешить судьбину мою...» *РП Ес925 (III, 204)*; Беременная Рая, Субботу приготовь: Все вымети, Все вычисти, Чтоб оживились вновь Мы запахами рая. *Күз925 (305)*; Продрав глазенки / раньше, чем можно, – / в раю / (ужо!) / отоспятся лишек, – / оркестром без дирижера / шесть дорожных / вынимают / евангелишек. [о монахинях] *Ирон. М925 (170)*; То звякнет, / то вспыхнет / трехверстный джаз. / Дурно покажется, / что и взаправду / бывший рай / в Гаване как раз. *М925 (178)*; «Джон, / на пари, / пойдешь на луну?» / Ол райт! / Одну полюбил, / назвал дорогой. / В азарте / играет в рай. / Она изменила, / ушел к другой. / Ол райт! *Ирон. М925 (223)*; Это – Гаммельн, а есть Гималаи: Райский сад. // Так да сяк – Этот шлак называется – Раем! *Цв925 (III, 70)*; ДЕТСКИЙ РАЙ *Загл. Цв925 (III, 101)*; – Где ж он? – Я иду за звуком. // – Я за красною фатой. – Я за старшее сестрой. // – Говорят, что рай – далеко. – Я не выучил урока. *РП ib.*; Для мальчиков – сладость, для девочек – горечь. // Дно – страсти земной... И – рай – для одной. // Здесь – пути, Здесь – числа... Разруха... Разлука... // Рай – сути, Рай – смысла, Рай – слуха, Рай – звука. *ib.*; У конюших бока золотые, как рай, И, играя, кричат пароходу: «Прощай!» Да и я не скажу «до свиданья». *Күз926 (299)*; Знали бы вы, Ближний и дальний, Как головы Собственной жаль мне – // Бога в орде! Степь – каземат – Рай – это где Не говорят! *Цв926 (II, 262.2)*; Мы, с ремеслами, мы, с заводами, Что мы сделали с раем, отданным Нам? Нож первый и первый лом, Что мы сделали с первым днем? *Цв926 (III, 125)*; Целый рай ведь – за миг удущица! Погляди, погляди, как рушатся! *Цв926 (III, 130.2)*; «Мы / восторги ваши / понять бессильны. / Чем восторгаются? / Про что поют? / Какие такие / фрукты-апельсины / растут / в большевикском вашем / раю? (<...>)» *РП М927 (555)*; Так статью? – Нет. – Но... – Прошу извинить. Вслух: трудна. Внутри: не христопродавец. – В санатории. (В раю наемном.) – День? – Вчера, позавчера, не помню. В Альказаре будете? – Не буду. Вслух: семья. Внутри: всё, но не Иуда. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III, 132)*; Хороши ландшафты без туристов? Не ошиблась, Райнер – рай – гористый, Грозовой? не притязаний вдовьих – Не один ведь рай, над ним другой ведь Рай? Террасами? Сужу по Таграм – Рай не может не амфитеатром Быть. (А занавес над кем-то спущен...) *ib.*; У нас / еще / не Эдем и рай – / мешанская / тина с цвелью. / Работая, / мелочи соразмеряй / с огромной / поставленной целью. *М928 (322)*; Нам / любовь / не рай да кущи, / нам / любовь / гудит про то, / что опять / в работу пушен / сердца / выставивший мотор. *М928 (351)*; Как – «красе сказок няниных Страна: что в рай – что в Пермь...» Казаки женок сманенных Проигрывали в зернь. *НАР Цв930 (III, 185)*;

Мы были в Грузии. Помножим Нужду на нежность, ад на рай, Теплицу льдам возьмем подножьем, И мы получим этот край. *П931 (I, 379)*; Факел, ночь, последнее объятье, За порогом дикий вопль судьбы. Он [Данте] из ада ей [Флоренции] послал проклятье И в раю не мог ее забыть, – *Ахм936 (182.3)*; Трудный рай земли знакомой Я запомнил навсегда: Воробьевского райкома Не забуду никогда! [о Воронежской обл.] *ОМ936 (412.3)*; Меня б не тронул рай На волном ветерочке. Иным мне дорог Край Родившихся в сорочке. *П936 (II, 18)*; Не ищи в нем зимних масел рая, Конькобежного голландского уклона, Не раскаркается здесь веселая, кривая, Карличья, в ушастых шапках стая, – *ОМ937 (247.1)*; На орлиных скалах Как орел рассевшись – Что с тобою сталось, Край мой, рай мой чешский? [о захвате Чехии фашистами] *Цв938 (II, 346.3)*; Было то рождение В мир – рождением в рай. Бог, создав Богемию, Молвил: «Славный край! (<...>)» *Цв938 (II, 348)*; Прокляты – кто заняли Тот смиренный рай С зайцами и с ланями, С перьями фазаньими... *ib.*; Вары – взяли и Татры – взяли, Взяли блики и взяли дали, Но – большее, чем рай земной! – Битву взяли – за край родной. *Цв939 (II, 359)*;

Пронесшейся грозою полон воздух. Все ожило, все дышит, как в раю. Всем роспуском кистей лиловогроздых Сирень вбирает свежести струю. *П958 (II, 125)*; Наш горький сон она не бередит, Не кажется обетованным раем. Не делаем ее в душе своей Предметом купли и продажи, Хворая, бедствуя, немотствуя на ней, [о родной земле] *Ахм961 (251.1)*; ...и третье, что нами владеет всегда И кажется призрачным раем... Чувство оно или просто беда – Мы никогда не узнаем. *Ахм962 (364.2)*; Мы до того отравлены друг другом, Что можно и погибнуть невзначай, Мы черным унижительным недугом Наш называем несравненный рай. *Ахм963 (380.2)*; Этот рай, где мы не согрешили, Тошен нам. Этот запах смертоносных лилий И еще не стыдный срам. *Алюз. Ахм964 (376.1)*

[-РАЙ] см. А-Ю-РАЙ

РАЙ-ГОРОД Город грядок – Гаммельн, нравов добрых, складов полных, – Рай-// город... // Божья радость – Гаммельн, здравых – город, правых – город... // Рай-город, пай-город, всяк-свой-пай-берет, – Зай-город, загодя-закупай-город. // Без загадок – город, – гладок: Благость. Навык – город. – Рай-// город... *Цв925 (III,51)*; Рай-город, пай-город, Шмидтов-Майеров Царь-город, старшему-уступай-город. // Без пожаров – город, благость-/ город, Авель-/ город. – Рай-/ город... // Кто не хладен и не жарок, прямо в Гаммельн поез – // жай-город, рай-город, горностай-город. Бай-город, вовремя-засыпай-город. *ib.*

РАЙКОМ [сокp.: районный комитет (партии)] Трудодень земли знакомой Я запомнил навсегда, Воробьевского райкома Не забуду никогда. // Где я? Что со мной дурного? Степь беззимняя гола. [о Воронежской обл.] *OM936 (226), cp. (412.3)*

РАЙНА [устар.; рея] В холопий город парус тянет. Чайкой вольницу обманет. Куда гнется – это тайна, Золотая судна р.. *Хл[915] (98)*

РАЙНЕР [Р.-М. Рильке] Всё как не было и всё как было, – Неужели обо мне ничуть не? – Окруженье, Р., самочувствие? [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Что мне делать в новогоднем шуме С этой внутреннею рифмой: Р. – умер. *ib.*; С незастроеннейшей из окраин – С новым местом, Р., светом, Р.! С доказуемости мысом крайним – С новым оком, Р., слухом, Р.! *ib.*; Сколько раз на школьной табурете: Что за горы там? Какие реки? Хороши ландшафты без туристов? Не ошиблась, Р. – рай – гористый, Грозовой? Не притязаний вдовьих – Не один ведь рай, над ним другой ведь Рай? Террасами? Сужу по Татрам – Рай не может не амфитеатром Быть. (А занавес над кем-то спущен...) Не ошиблась, Р., Бог – *растущий* Баобаф? *ib.*; – Восточку, привычным шифром! Р., радуешься новым рифмам? *ib.*; – До свиданья! До знакомства! Свидимся – не знаю, но – споемся. С мне-самой неведомой землею – С целым морем, Р., с целой мною! // Не разехаться – черкни заране. С новым звуконачертаньем, Р.! // В небе лестница, по ней с Дарами... С новым рукоположением, Р.! *ib.*; – Чтоб не залили, держу ладонью. – Поверх Роны и поверх Raogon'a, Поверх явной и сплошной разлуки Райнеру – Мария – Рильке – в руки. *ib.*

РАЙОН Ставим парты к стене, На уроках играем в парламент И витаем в мечтах В нелегальном районе Грузин. *П925-26 (I,287)*; Вера в разезд по фабричным районам, В новую стачку и новый подъем, Может, сплеталась во мне с затаенным Чувством, что ездить будем вдвоем. *РП П926-27 (I,326)*

РАЙСКИЙ [райски Куз903] И долго в муках естества Поэт хранил воспоминанье О райских звуках божества, Его призвавшего к молчанию. *АБ899 (I,398.1)*; Мой путь страстями затемен, Но райских снов в полночном бдении Исполнен дух, – и светлый сон Мне близок каждое мгновенье. *АБ901 (I,350.2)*; Плывите, райских снов четы, И силой бога всемогущей Развейте адские мечты Души, к погибели идущей. *ib.*; Распевают малы пташки Архангельски гласы, Утешают младу душу Те ли песни райски. [здесь: усеч.] *Куз903 (151)*; Вы подумайте, мила братия, Каково будет нам в последний день; Как вострубит ангел во трубушку, И отворятся двери райские, Вся земля тут вспоколеблется, *Куз903 (152)*; «Сын, милый, где ты?» – Тишина. Над частым тыном солнце зреет, И медленно и верно греет Долину райского вина. *АБ907 (II,261)*; Всё тихо. Знает ли она, Что сердце зреет за оградой? Что прежней радости не надо Вкусившим райского вина? *ib.*; вновь вереница взоров радостных И птица райская мнe снится. *Куз907 (48)*; Цветок цветет, качаясь лениво, И в узкий круг волшебню заключен, Лучит любовь до крайнего обвива. О круг святой любви! о райской розы диво! *Куз908 (146)*; О, друг мой милый, как спокойны мысли! В окне узоры райские повисли. *Куз909 (87)*; Сиденья райские с усмешкой провожая, Одна в кругу невинно-строгих дев, Я буду петь, земная и чужая, Земной напев! *Цв910 (I,123.1)*; С моря ли вихрь? Или сирины райские В листьях поют? Или время стоит? Или осыпали яблони майские Снежный свой цвет? Или ангел летит? *АБ913 (III,145)*; Звонкий мрамор белых лестниц Протянулся в р. сад; словно космища кудесниц, Звезды в яблонях висят. *Ес913-14 (I,92)*; Кроют зори р. терем, У окошка божья мать Голубей сзывает к дворям Рожь зернистую клевать. *Ес913-14 (I,93)*; За окошко она [Марфа-Посадница] наклонилась, Голубей к себе на колени сзывала. // «Уж вы, голуби, слуги боговы, Солетайте-ко в р. терем, Вертайтесь в земное логово, Стучитесь к новоградским дверям!» *РП Ес914 (I,311.2)*; Милый друг, ушедший в вечное плаванье, – Свежий холмик меж других бугорков! – Помолитесь обо мне в райской гавани, Чтобы не было других моряков. *Цв915 (I,213.1)*; В тонкие шелка китайские Разнаряженным с утра, Заводившим песни райские У разбойного костра. (...) Прогулявшим в ночи звездные В райском яблочном саду... – Быть нам, девицы любезные, Сестры милые – в аду! *Цв915 (I,248)*; И проносится ветер майский Мимо всех надводных колонн, Ты – как грешник, видящий р. Перед смертью сладчайший сон... *Ахм916 (89.1)*; В городе райского ключаря, В городе мертвого царя. *Энерф. Ахм[916] (353.1)*; Успенский [собор], дивно округленный, Весь удивленье райских дуг, И Благовещенский, зеленый, И, мнится, заворкует вдруг. *OM916 (301.3), (430)*; Только закрою горячие веки – Райские розы, райские реки... *Цв917 (I,332.1)*; Где-то далече, Как в забытии, Нежные речи Райской змеи. *Цв917 (I,332.1)*; Ах, на цыганской, на райской, на ранней заре Помните жаркое ржанье и степь в серебре? *Цв917 (I,332.2)*; И падает шелковый пояс К ногам его [Дон-Жуана] – райской змейей... А мне говорят – успокоюсь Когда-нибудь, там, под землей. *ib.*; Увязала Богородица – целый сад Райских розанов – в узелочке – через плечико. И идет себе, И смеется вслух. *Цв917 (I,339.1)*; Роза опытных садовников За ограду церковно, Райское вино любовников – Сладострастье, роза кровная! *Цв917 (I,368.2)*; Лейся, влага вдохновенная, Вожденное токайское – За [нетленное] – блаженное Сладострастье, роскошь райскую! *ib.*; От розовых, розовых, райских чаш Какой-то пожар в глазах. Луна Сарагоссы – и черный плащ. Шаль – до полу – и монах. *Цв917 (I,375.2)*; От черного взора и красных кос В глазах твоих – темный круг. И целое дерево райских роз Цветет меж библейских букв. *ib.*; Дух, рей, вей, вей, Дверей Райских рай! *Куз918 (214)*; – Будешь цвeсть под райским деревом, Розан аленький! – Так и кончилась с припевом: «Моя маленькая!» [обращ. к С.Е. Голлидэй] *РП Цв919 (I,475.1)*; «(...) Ни ночи даром проспанной: Все в райском во саду!» – «А как же, бабка, Господу Предстанешь на суду?» *РП Цв919 (I,477)*; Пляс стеклянный, р. скок! Отрок вечный, Эрос, Эрос, Лет божественный высок! *Куз920 (230.2)*; А зорю слышу – Отец ты мой родный! – Хоть райские – штурмом – врата! Как будто нарочно для сумки походной – Раскинутых плеч широта. *Цв920 (I,565)*; Не ринусь в красный хоровод Вкруг древа майского. Превыше всех земных ворот – Врата мне – райские. *Цв920 (I,569)*; Все мы к райским плодам ревнивы, А гордячки-то – особливо! *Цв920 (III,227)*; Юношу – славте, Юношу – плачьте... Вот он, что розан Р. – на травке: *Цв921 (II,38)*; Все живое особой метой Отмечается с райских пор. Если не был бы я поэтом, То, наверно, был мошенник и вор. *Ес922 (II,109)*; Кто наполнит мир, За райскую пустыню ответит? *Куз922 (275)*; Кто любит, возвышается и верен, В пустынях райских тот не

одинок, А путь задолго наш судьбой измерен. Ты – спутник мой: ты – рус и светлоок. *ib.*; Не двор с очистками – Райскими кушами! Не здесь, где взыскано, Там, где отпущено, *Цв922 (II,101)*; Райской слюночкой Между прочих рек Слыву, – вьюношам Слаще, банот, нет. *РП Цв922 (III,270)*; Голосом льстивым: – Выслушай, сердце! В кротости просим! Милости райской! Встану с допросом – Не отпирайся! *РП Цв922 (III,291)*; Ты – я думал – / р. сад. / Ложь / подпивших бардов. / Нет – / живьем я вижу / склад / «ЛЕОПОЛЬДО ПАРДО». [об Испании] *M925 (169)*; Это – Гаммельн, а есть Гималаи: Р. сад. // Так да сяк – Этот шлак называется – Раем! *Цв925 (III,70)*; В оперении райских птах Демоны: stirb und tödte! Что есть музыка? Тайный страх Тайного рата Гёте – // Пред Бетховеном. *РП Цв925 (III,85.2)*; Жена, / да квартира, / да счет текущий – / вот это – / отечество, / райские кущи. *РП Ирон. M927 (555)*; Будущее! Облака вострепанный бок! Шапка седея! Гроза молодая! Райское яблоко года, когда я Буду как бог. *П931 (II,140)*; Пусть кто-то еще отдыхает на юге И нежится в райском саду. Здесь северно очень – и осень в подруги Я выбрала в этом году. *Ахм956 (225.1)*; Ты [роза] призрачным сияла светом, Напоминая р. сад, Быть и петрарковским сонетом Могла, и лучшей из сонат. *Ахм963 (367.1)*

[-РАЙСКИЙ] см. РАЮ-РАЙСКИЙ

РАЙ-СТРАНА Если / Гавану / окинуть мигом – / рай-страна, / страна что надо. *M925 (178)*

РАЙТ [англ. *all right* – всё в порядке] вот так мне представлялся / стопроцентный / американец. / Родила сына одна из жен. / Отвернув / пеленочный край, / акушер демонстрирует: / Джон как Джон. / Ол р.! *M925 (223)*; Ощерив зубовой ряд, / отец / протер / роговые очки: / Ол р.! / Очень прост / воспитанья вопрос. / Ползает, / лапы марает. / Лоб расквасил – / ол р.! / нос – / ол р.! / Отец говорит: / «Бездельник Джон. / Ни цента не заработал, / а гуляет!» / Мальчишка / Джон / выходит вон. / Ол р.! *ib.*; Ходит / из края в край. / Есть хлеб – / ол р.! / нет – / ол р.! *ib.*; Трубочка / горит, не сгорает. / «Джон, / на пари, / пойдешь на луну?» / Ол р.! / Одну полюбил, / назвал дорогой. / В азарте / играет в рай. / Она изменила, / ушел к другой. / Ол р.! *ib.*; Наследство Джону. / Расходов – / рой. / Миллион / растаял от трат. / Подсчитал, / улыбнулся – / найдем второй. / Ол р.! / Работы. / Хозяин – / лапчатый гусь – / обкрадывает / и обирает. / Джон / наматал / на бритый ус. / Ол р.! / *ib.*; Джон / рассчитывать рад. / Хозяин за кольт, / а Джон за нож. / Ол р.! / Джон / хозяйской пулей сражен. / Шепчутся: / «Умирает». / Джон услышал, / усмехнулся Джон. / Ол р.! *ib.*; Земля – / как по крыше град. / Врыли. / Могильщик / вздохнул облегченно. / Ол р.! *ib.*; Два / миноносца-американца / стояли / на рейде / рядом. / Адмирал / трубой обвел / стреляющих / гор / край: / – Ол / р.. *РП M927 (581)*

[РАЙХ] см. МЕЙЕРХОЛЬДЫ

РАК [р. и Р.; *тж* назв. созвездия] О, не хотите ли, сфинксы, кусочка воблы? Пиво взойдет до Овна и до Рака. О не угодно ли, сфинксы, рака? *РП Хл909 (403)*; Из звезд морских, костей и ниток, И ракообразных, и улиток, Многосаженных ужей, Подводных раков и ежей Могильным сводом дикий мост Здесь выгнула земля, *Хл911-12 (209)*; И черный рак на белом блюде Поймал колосья синей ржи. *Хл919 (116.2)*; Говор рыбы, очи сов, Сажа плачущих усов, На телеге красный рак, С расписными волосами, В харе святочной дурак Бьет жестянкою в бочонок, *Хл919,21 (263)*; «Отец убийц! Отец убийц – палач жестокий! А я, по-твоему, – в гробу? И раки кушают меня, Клешнею черной обнима? (...)» *РП ib.*; А рядом повиснул щенок, будто рак, Чмок да чмок! Мордашкой звериной в бабкину грудь. *РП Хл921 (296)*; Кассирша ласково твердила: – Зайдишь, миленький, в барак, Там вам покажут крокодила, Там ползает японский рак. – *РП Куз926 (295.1)*; Пенной по отмени шорх-шорх Черное море. Птица в болотах, по рекам – налим, Уймища раков. В том направлении берегом – Крым, В этом – Очаков. *П944 (II,67)*; Птица болотная, раки, налим, Дым караваев. [стих.-вар.] *П940-е (II,552)*

РАКА [вид гробницы, в к-рой хранятся мощи святых] Так тих твой лик, тиха святая р., И тише стал Архангельский Собор, А из кровавой старины и мрака Нам светится твой детский, светлый взор. [о св. царевиче Димитрии] *Куз916 (179)*; Смотря на солнца киноварный знак, Душою умиляется убогой. О, в этой белой из белейших рак Уснуть, не волноваться бы тревогой! *Куз917 (166.3)*; Зачинайся, русский бред... // ...Древний образ в темной раке, Перед ним подлец во фраке, В лентах, звездах и крестах... *АБ918-19 (III,372.2)*

РАКЕТА [*тж* устар. ракетка (*спорт.*)] Не угадать Царице юга Тот миг шальной, когда она // Развяжет, разоймет, расщиплет Золотоцветный свой букет И звезды робкие рассыплет Огнями дерзкими ракет. *Анн890 (68.2)*; Тяжело упали снасти. Весть ракетой понеслась. *АБ904 (II,55)*; Тихо рассыпалась в небе р., Запад погас, и вздохнула земля. [*рфм.*: рассвета] *АБ904 (II,56)*; Ракеты *Загл.* [раздела книги стих.] *Куз907 (39)*; Кем воспета радость лета: Роща, радуга, р., На лужайке смех и крик? [*рфм.*: света, менуэта] *Куз907 (39.1)*; Поэты, рыцари, аскеты, Мудрец-филолог с грудой книг... Вдруг за лампадкой – блеск ракеты! За проповедником – шутник! – И каждый нес свои букеты В наш без того большой цветник. *Цв910 (I,60.1)*; Слишком дряхлы струны лир: Золотой ракеты струны Укрепил и бросил в мир Англичанин вечно юный! [о теннисе] *ОМ913 (90)*; Моим стихам, написанным так рано, Что и не знала я, что я – поэт, Сорвавшимся, как брызги из фонтана, Как искры из ракет, (...) Настанет свой черед. *Цв913 (I,178.1)*; Как я люблю огонек папиросы (...) Треск барабана – мундир властелина – Окна дворцов и карет, Роши в сияющей пасти камина, Красные звезды ракет... *Цв913 (I,187)*; Что мне до Фауста, / феерией ракет / скользящего с Мефистофелем в небесном паркет! / Я знаю – / гвоздь у меня в сапоге / кошмарней, чем фантазия у Гете! *M914-15 (393)*; Смотрите! / Небо мерить / выбежала р.. / Разве так красиво смерть / бежала б в небе паркета! *M915 (46)*; За розовым плюмажем Рассыпалась р.. Без масок мы покажем Актера и поэта, *Куз921 (264.2)*; Спасите! – сигналю ракетой слов. *M923 (422)*; Вдруг / ракетой сон / звенит в унынье в это: / «Мы смело в бой пойдем / за власть Советов...» *M925 (232)*; На трубочке чуть свет Следы ночной примерки. Ты ярче всех ракет В садовом фейерверке. *П936 (II,21)*; В зеленом зареве салюта. // Все смотрят, как р., падая, Ударится о мостовую, За холостую канонадою Припоминая боевую. *П943 (II,50.1)*

РАКЕТНЫЙ На улице светло, как в храмине, И вид ее неизвестен. Мы от толпы в ракетном пламени Горящих глаз не отрываем. *П943 (II,50.1)*

РАКИТА ...Это было поздним летом Меж раки и на песке, *Анн900-е (61.1)*; В непостижимой им борьбе Мятутся черные раки. [*рфм.*: квиты] *Анн900-е (117.1)*; На пыльный путь ракиты гнутся, *Анн900-е (183.3)*; И вот уже ветром разбиты, убиты Кусты облетелой ракиты. *АБ907 (II,263.2)*; Чутким ухом далекое слышишь И на тонкие ветки раки, Весь нахохлившись, смотришь – не дышишь, Если песня чужая звучит. *Ахм912 (70.2)*; Вижу, вижу лунный лук Сквозь листву густых раки, Слышу, слышу ровный стук Неподкованных копыт. *Ахм914 (104.2)*; Слушают ракиты Посвист ветряной... Край ты мой забытый,

Край ты мой родной!.. *Ес914 (I,143)*; Все резче звон, прилипший на копытах, То тонет в воздухе, то виснет на ракичах. *Ес915 (I,185)*; Трава, поблекшая, в расстеленные полы Сбирает медь с обветренных ракич. [*рфм. к копыт*] *Ес916 (I,224)*; Все равно под стоптанною палубой Видишь ты погорбившийся скит. Подпеваешь тебе жалоба Об изгибах тамошних ракич. *Ес917 (I,297)*; Ты спросишь, кто велит, Чтоб губы астр и далей Сентябрьские страдали? Чтоб мелкий лист ракич С седых карнатид Слетал на сырость плит Осенних госпиталей? *П917 (I,167)*; Вчера еще были и воздух и воля, А нынче ракичи, как мысли, растеряны, *П917 (I,484)*; Еврейская девушка – меж невест – Что роза среди ракич! И старый серебряный дедов крест Сменен на Давидов щит. *Цв917 (I,375.2)*; Все кажется, где-то караулит – лежит (В траве, за стволами ракич?) Стрелок. *Куз920 (228)*; Зачем же было брать в кредит Париж с его толпой и биржей, И поле, и в тени ракич Непринужденность сельских пиршеств? *П927 (I,234)*; Под ракичей, обвитой плющом, От ненастья мы ищем защиты. *П953 (III,518.2)*

[РАКИТИН] [Юрий Львович (1882–1952) – актер Московского Художественного театра, в 1911 г. режиссер Александринского театра; см. ЮРОЧКА (Раkitин)]

РАКИТНИК Полубил я седых журавлей С их курлыканием в тощие дали, Потому что в просторах полей Они сытных хлебов не видали. // Только видели березы да цветы, Да р., кривой и безлистый, Да разбойные слышали свисты, От которых легко умереть. *Ес924 (II,187)*

РАКИТОВЫЙ Уйду я в поле, в снег и в ночь, Забьюсь под куст р.! [*рфм. к не испытывай*] *АБ907 (II,277)*; Сошел и стал окидывать Тех новых луж масла, Разбег тех роц ракичовых, Куда я письма слал. *П917 (I,126)*; С полу, звездами облитого, К месяцу, вдоль по ограде Тянется волос р., Дыбятся клочья и пряди. *П918-19 (I,189.2)*; Над пивом / нашим юношам ли / склонять / свои мысли ракичовые? [*рфм.: запрокидывая*] *M927 (291)*

РАКЛО [*жарг., обл.; босяк, жулик*] И будто перстни обручальные Последних королей и плахи, Носитесь в воздухе, печальные Раклы, безумцы и галахи. *Хл920,21 (281)*

[РАКОВ] [Лев Львович (1904–1970) – близкий друг М. А. Кузмина, историк и музейный работник; см. ЛЕВА]

РАКОВИНА [*тж водоотводная р., ушная р.*] Дыханье вещее в стихах моих <...> Какого достигаешь слуха? // Или пустынное напева ты Тех раковин, в песке поющих, Что круг очерченной им красоты Не разомкнули для живущих? *ОМ909 (271.1)*; И мощи старинной раковины, изогнуты в козлиный рог, На камне выступали; казалось, образ бога камень увенчал мой. *Хл909 (56.3)*; На Гребенских горах я находил зубы ската и серебряные раковины вышиной в колесо фараоновой колесницы. *Хл909-10 (61.2)*; РАКОВИНА *Загл. ОМ911 (76.2)*; Быть может, я тебе не нужен, Ночь; из пучины мировой, Как р. без жемчужин, Я выброшен на берег твой. *ib.*; Но ты полюбишь, ты оценишь Ненужной раковины ложь. *ib.*; И хрупкой раковины стены, – Как нежилого сердца дом, – Наполнишь шопотами пены, Туманом, ветром и дождем... *ib.*; Ты заклинаешь, без сомненья, Какой-то солнечный испуг, // Когда широкая ладонь, Как р., пламенея, То гаснет, к теням тяготея, То в розовый уйдет огонь!.. *ОМ[911] (77.1)*; Слово странное – старуха! Смысл неясен, звук угрюм, Как для розового уха Темной раковины шум. // В нем – непонятое всеми, Кто мгновения экран. В этом слове дышит время В раковине – океан. *Цв911 (I,171.1)*; Вот вы, мужчина, у вас в усах капуста / где-то недокушанных, недоодеенных шей; / вот вы, женщина, на вас белила густо, / вы смотрите устрицей из раковин вещей. *M913 (31.2)*; Это раковины ли гуденье? Пересуды ли комнат-тихоны? *П913,28 (I,57)*; Это раковины ли сказанье, Или слуха покорная сонь, Замечтавшись, слагает пыланье С камелька изразцовый огонь. [*стих.-вар.*] *П913 (I,444)*; Клича тебя, славословя тебя, я только Р., где еще не умолк океан. // Ночь! *Цв916 (I,285.1)*; Последней раковине дóрог Сердечный шелест, капля сна, Которой мука со лона, Ее сковавшая. *П918 (I,185)*; Мир неоправдан, – зуб болит! – Вдоль нежной Раковины щеки – фуляр, как ночь. [*посв. Ю.А. Завадскому*] *Цв918 (I,386.1)*; Золотыми брызгами таять На песке морском, Около раковин моря. *Хл921 (342)*; И жемчуг около занозы Безумьем запялывшей мысли, Страдающей четко зари, Двух раковин, небесной и земной – Нитью выдуманных слез. *Хл922 (363)*; Растет прибой Не губы, жмущиеся жадно К руке чужой – // Нет, раковины в час отлива Тишайший труд. *Цв922 (II,117)*; – О всеми голосами раковин Ты пел ей... – Травкой каждую. // – Она томилась лаской Вахковой. – Летейских маков жаждала... *Цв923 (II,186.2)*; «Рай – с драками? Без – раковин От устриц? Без люстры? С заплакатами?!» *РП Цв923 (II,187.2)*; Мир обернулся сплошной ушною Раковиною: сосущей звуки Раковиною, – сплошной душою!.. *Цв923 (II,198.2)*; РАКОВИНА *Загл. Цв923 (II,214)*; О, не оплатят ни шейх, ни шах Тайную радость и тайный страх // Раковины... *ib.*; Спи! Застилая моря и земли, Раковиною тебя объемлю: *ib.*; В ушные раковины сна Из раковин водопровода Перекачала тишина Все шепоты золы и соды. *П924 (I,555)*; – Океан в ушную раковину Вдруг-ворвавшись ура! Та гора гнала и ратовала. *Цв924,39 (III,24.2)*; Персефоны зерно гранатовое! Как забыть тебя в стужах зим? Помню губы, двойною раковиной Приоткрывшиеся моим. *Цв924,39 (III,25.3)*; Оди – накового Моря – рыбы! Взмах: ...Мертвой раковиной Губы на губах. *Цв924 (III,48)*; А в ту же ночь в Очакове в пурге и мыльной пене Полощет створки раковин песчаная коса. *П926-27 (I,327)*; Где лягушки фонтанов, расквасившись <...> Во всю мочь своих глоток и раковин Город, любящий сильным поддакивать, Земноводной водою кропят, – [о Риме] *ОМ937 (250)*

РАКОВИННЫЙ Я тебя вызвала и взяла // В зори! Из мертвого сна надгробий – В руки, вот в эти ладони, в обе, // Раковинные – расти, будь тих: Жемчугом станешь в ладонях сих! *Цв923 (II,214)*; Так не присвоит тебя, как тот Р. сокровенный свод // Рук неприсваивающих... Спи! Тайная радость моей тоски, // Спи! Застилая моря и земли, Раковиною тебя объемлю: // Справа и слева и лбом и дном – Р. колыбельный дом. *ib.*; Жемчугом выйдешь из бездны сей. // – Выйдешь! – По первому слову: будь! Выстрадавшая раздастся грудь // Раковинная. *ib.*; Рга раковинная щель Бледна. Не усмешка – опись. – И прежде всего одна Постель. – Вы хотели: пропасть // Сказать? *Цв924 (III,34)*

РАКОВЫЙ Вспыхивает бледно-розовая Моря ширь берестяная. // Треск и хруст скелетов раковых, И шипит, горя, берёста. Ширь растет, и море вздрагивает От ее прироста. *П922 (I,237)*

РАКООБРАЗНЫЕ Из звезд морских, костей и ниток, И ракообразных, и улиток, Многосаженных ужей, Подводных раков и ежей Могильным сводом дикий мост Здесь выгнула земля, *РП Хл911-12 (209)*

РАКОЧИ [*в назв.; вар. к Ракоци; «Ракоци-марш» Ф. Листа (возм., в честь Ракоци Ференца II (1676–1735) – руководителя освободительной войны венгерского народа против Габсбургов)*] Я живу с твоей карточкой, с той, что хохочет, <...> Той, что пальцы ломает и бросить не хочет, У которой гостят и гостят и грустят. // Что от треска колод, от бравады Р., От стекляшек в гостиной, от стекла и гостей По пианино в огне пробежится и вскочит От розеток, косящих, и роз, и костей. [*обращ. к Е.А. Виноград*] *П917 (I,140)*

РАКУШЕЧИЙ Это – жуткие всё прибаутки И назревшие невдалеке, Их зима из ракушечьей будки Нашептала горячей щеке. *П913 (I, 444)*

РАКУШКА [ракушки Цв926] Тогда живая и быстроглазая р. была его свидетель, Ныне – уже умерший, но, как и раньше, зоркий камень, Цветы обступили его, как учителя дети, Его – взиравшего веками. *Хл909 (56.3)*; Чугун льется по телу вдоль ниток, В руках ружья, а около – пушки. Мимо лиц – тучи серых улиток, Пестрых рыб и красивых ракушек. *Хл[915] (96)*; Где в простыню из мертвых юношей Обулась общая земля, В ракушке сердца жемчуга вионошу, Вас злобным свистом жалейки зля. *Хл915-19-22 (462.2)*; Сверкали волны Иртыша, И воин в северной броне Вставал из волн, ракушек полн, Давал письмо для северной Онеги. *Хл922 (363)*; Люди – лодки. / Хотя и на суше. / Проживешь / свое / пока, / много всяких / грязных ракушек / налипает / нам / на бока. *М924 (453)*; Море играло, играть – быть глупым. Думать – седая прядь! – Умным. Давай играть! // В ракушки. *Цв926 (III, 109)*

РАМА [*т.ж.* прямоугольное оформление текста] Как тускло пурпурное пламя, Как мертвы желтые утра! Как сеть ветвей в оконной раме Всё та ж сегодня, что вчера... *Анн900-е (62.2)*; Колонны, желтыми увитые шелками, И платья рёше и тауве в немного яркой раме Среди струистых смол и лепета звонков, <...> Вы в памяти моей сегодня оживете. *Анн900-е (127)*; Вот газеты свежий номер, Объявление в черной раме: Несомненно, что я умер, И увы! не в мелодраме. *Анн900-е (176)*; И миг еще – в оконной раме Я видела – уходишь ты... [*рфм.*: маме] *НАР АБ906 (II, 110)*; И пойдешь ты дальше с мамой Покупать игрушки И рассматривать за рамой Звезды и хлопущки... *АБ906 (II, 328)*; Перед самой рамой – шелковист – Содрогаются последний лист. *ОМ909 (269.3)*; Сжала тебя золотистым овалом Узкая, старая р.; Негр за тобой с голубым опахалом, Стройная белая дама. [о старом портрете] *Ахм910 (305.3)*; В созвездье их войдет он сам! Избраники столицы, Нахмутив свои лица, Глядят из старых рам. *Хл[910] (70)*; Хорошо невзрослой быть и сладко О невзрослом грезить вечерами! Вот в тени уютная кровать И портрет над нею в темной раме. // На портрете белокуры мальчик <...> Меж бровей его застыла складка, Он печален в потемневшей раме... Хорошо невзрослой быть и сладко О невзрослом плакать вечерами! *Цв910 (I, 105.2)*; Дорогие, знакомые виды Из рам потемневших кивали, А за окнами там проплывали И вздыхали, плывя, Нереиды. *Цв910 (I, 120.2)*; Вижу, опять улыбнулось слегка Нежное личико в раме. [*рфм.*: дарам] *Цв911 (I, 140.1)*; За стеной играют гаммы, А в верхнем стекле от рамы Зеленеет звезда... Навсегда. *Куз912 (108.2)*; И когда мой лоб, венчанный шляпой фетровой, / окровавит гаснущая р., / я скажу, / раздвинув басом ветра вой: / «Мама. <...>» *М913 (29.1)*; Но время шло, и старилось, и гложло, И паволокой рамы серебра, Заря из сада обдавала стекла Кровавыми слезами сентября. *П913, 28 (I, 51)*; Ах, мусульмане те же русские, И русским может быть ислам. Милы глаза, немного узкие, Как чуть открытый ставень рам. *Хл913 (245)*; Все в крестиках двери, как в Варфоломееву Ночь. Распоряженья пурги-заговорщицы: Заваливай окна и рамы заклеивай, Там детство рождественской елью топорщится. *П914, 28 (I, 77)*; Ей [зиме] недоставало лишь нескольких звеньев, Чтоб выполнить раму и вырасти в звук, *П916, 28 (I, 93)*; Это Люберцы или Любань. Это гам Шпор и блюдец, и тамбурных дверец, и рам О чугунный перрон. *П916 (I, 249.1)*; Размеренная р. Решетит синеву... Луна кругло и прямо Упала на траву. *Куз917 (182.2)*; Задекларирует чердак С поклоном рамам и зиме, К карнизам принет чехарда Чудачеств, бедствий и замат. *П917 (I, 110.1)*; Но вот эту ветку вносят в ручье И ставят к раме трюмо. *П917 (I, 116)*; Старый лорд в богатой раме. Ты мне ленточку принес? Дэзи стала знатной дамой. *Цв918 (I, 444.1)*; Ты мог бы в том окне приметить За рамой – бледные черты, *АБ919 (III, 310)*; Больница в сон погружена, – Но в раме светлого окна Стоит, оборотясь к кому-то, Отец... *АБ919 (III, 332.2)*; На стене чердачной солнце От окна легло крестом. // Тонкий крест оконной рамы. Мир. – На вечны времена. И мерещится мне: в самом Небе я погребена! *Цв919 (I, 494)*; Тяжелы твои, Венеция, уборы, В кипарисных рамах зеркала. *ОМ920 (129)*; Неслось к обоим это завтра, Произнесенное на лестнице. // Оно с багетом шло, как рамошник. Деревья, здания и храмы Нездешними казались, тамошними, В провале недоступной рамы. *П921 (I, 177)*; Маркс! / Встает глазам / седин портретных р.. / Как же / жизнь его / от представлений далека! / Люди / видят / замурованного в мрамор, / гипсом / холодеющего старика. *М924 (466)*; В деревянные крылья окна Вместе с рамами в тонкие шторы Вяжет взбалмошная луна На полу кружевные узоры. *Ес925 (III, 66)*; Ах, луна влезает через раму, Свет такой, хоть выколи глаза... [*рфм.*: даму] *Ес925 (III, 113)*; Затем что небо гневно вечерами, Что распорядок штатский позабыт, И должен рдеть хотя б в военной раме Военной формы не носивший быт. *П925-31 (I, 364)*; И, раменье убрав огнем осенним И пламенем – брусы оконных рам, Закат бросался к полкам и храненям И как бы убывал по номерам. *П925-31 (I, 368)*; Слово поэта – / ваше воскресение, / ваше бессмертие, / гражданин канцелярств. / Через столетия / в бражной раме / возьми строку / и время верни! / И встанет / день этот / с фининспекторами, / с блеском чудес / и с вонью чернил. *М926 (246)*; Ветер прет на ощупь, как слепой, <...> Дует дальше с той же прямою. Вот он бьется, обваривши харю, За косою рамой фонаря И уходит, вынырнув на паре Торопливых крыл нетопыря. *П926-27 (I, 316)*; Пьяный запах слез и валерьяны, Чтение без пенья тропаря, Р., и жандармы-ветераны, Шаровары и кушак царя, И под лострой зайчик восьмигранный. *П926-27 (I, 332)*; С недавних пор в стекле оконных рам Тоскует воздух в складках предрассветных. С недавних пор по долгим вечерам Его кроют по выкройкам газетным. *П929 (I, 552)*; Пока мы по Кавказу лазаем, И в задыхающей раме Кура ползет атакой газовой К Арагве, сдавленной горами, *П931 (I, 410)*, *(II, 134)*; Что ж вы все убегаете вместе, Слово каждый нашел по невесте, Оставляя с глазу на глаз Меня в сумраке с черной рамой, Из которой глядит тот самый, Ставший наигорчайшей драмой И еще не оплаканный час? *Ахм940-60 (277)*; Ты сбежала сюда с портрета, И пустая р. до света На стене тебя будет ждать. *Ахм940-60 (283)*; Я подымусь в свой мезонин, И ночь в оконной раме Меня наполнит, как кувшин, Водой и цветами. *П940 (II, 147)*; Время пред третьими петухами. И возникающий в форточной раме Дух сквозняка, задувающий пламя, Свечка за свечкой явственно вслук: Фук. Фук. Фук. *П941 (II, 31)*; Заморозки по утрам, И когда кладут припарки, Плачут стекла первых рам. *П941 (II, 45)*; Свидетельства былых бомбежек Казались сказочно знакомыми. // Что означала в черной раме Четырехпалая отметина? Кого напоминало пламя И выломанные паркетины? *П944 (II, 68)*; Шуршанье юбок, клетчатые пледы, Ореховые рамы у зеркал, Каренинской красою изумленных, И в коридорах узких те обои, Которыми мы любовались в детстве, *Ахм945 (253.1)*; Что тебе на память оставить, Тень мою? На что тебе тень? Посвященье сожженной драмы, От которой и пепла нет, Или вышедший вдруг из рамы Новогодний страшный портрет? *Ахм946 (220.2)*; Как летом роем мошкара Летит на пламя, Слетались хлопья со двора К оконной раме. *П946 (III, 526)*; Погребенная земля Под листовой в канавах, ямах. В желтых кленах флигеля, Словно в золоченых рамах. *П956 (II, 91)*; И цветущие кисти черемух Мыли листьями рамы фрамуг. *П958 (II, 124)*

РАМЕНА [устар. поэт.; плечи] Лазорь, лазорь, Круты р.! Лазорь, лазорь, Куды завела? *Цв922 (III,270)*

РАМЕНЬЕ [обл.; возм., лес, граничащий с полями] И, р. убрал огнем осенним И пламенем – брусы оконных рам, Закат бросался к полкам и храненьям И как бы убывал по номерам. *П925-31 (I,368)*

РАМКА [тж мн. рамки (пределы, границы чего-л.)] Свободный и один, вдали от тесных рамок, Вы вновь вернетесь к нам с богатой ладьей, И из воздушных строк возникнет стройный замок, И ахнет тот, кто смел поэту быть судьей! [обращ. к Эллису] *Цв910 (I,66.2)*; Так привыкли к таким числам, / что меньше сажени число и не мыслим. / И нам, / если мы на митинге режем, / рамки арифметики, разумеется, ўзки – / все разрешаем в масштабе мировом. / В крайнем случае – масштаб общерусский. *М921 (93)*; Маркс, / впряженный в алюю рамку, / и то тащил обывательства ляжку. *Ирон. М923 (429)*; Выходит / фантазия из рамок и мерок – / и я / кажусь / красивый и толстый. / И чудится девушке – / влюбленный клерк / на ней / жениться / приходит с Вólлстрит. *М925 (212)*; Право, незачем портрету Вылезать живьем из рамок. Если сделал глупость эту, Получилась чепуха. Живописен дальний замок, – Приближаться толку нету: Ведь для дядек и для мамок Всякий гений – чепуха. *Куз926 (296)*; Когда ж переходят / к научной теме, / им / рамки русского / ўзки; / с Тифлисской / Казанская академия / переписывается по-французски. *М927 (280)*; Ледяная тиара гор – Только брэнному лику – р.. Я сегодня плющу – пробор Провела на граните замка. *Цв936 (II,337)*; И я хотел бы стрелкой указать На твердость рта – отца речей упрямых, Лепное, сложное, крутое веко – знать, Работает из миллиона рамок. *ОМ937 (311), (434)*; – Вран! Вран! Вран Завелся в Градчанском замке! В ледяном окне – как в рамке (Бум! бум! бум!) Гунн! [о фотографии Гитлера в окне Градчанского замка] *Цв939 (II,356)*

РАМО [Жан Филипп Р. (1683–1764) – франц. композитор] И пламенный поляк – ревшнец фортепьянный... Чайковского боюсь – он Моцарт на бобах... И маленький Р. – кузнечик деревянный. *ОМ937 (438.4)*

РАМОЧКА На стенке Маркс. / Р. ала. / На «Известиях» лежа, котенок греется. / А из-под потолочка / верещала / оголтелая канарейка. *Ирон. М920-21 (91)*

РАМОШНИК [прост.; вар. к рамочник (рамочный мастер)] Неслось к обоим это завтра, Произнесенное на лестнице. // Оно с багетом шло, как р.. Деревья, здания и храмы Нездешними казались, тамошними, В провале недоступной рамы. *П921 (I,177)*

РАМПА Я опять на подмостках. Мерцают опять Одинокие ramпы огни. *АБ899 (I,434.2)*; А у ramпы она – смущена И, наверное, бога зовет! *ib.*; Узнаю вас, близкий ramпе, Друг крылатый эпитаграмм, Пэ // – она третьего размер. // Вы играли уж при мер – / – цаньи утра бледной лампе Танцы нежные Химер. *Анн900-е (133.1)*; Но сохраним в душе глубоко Все эти радостные дни: И ласки девы черноокой, И ramпы светлые огни! *АБ900 (I,63)*; Я, пацц, у блестящей ramпы Возникаю в открытый люк. Это – бездна смотрит сквозь лампы – Ненасытно-жадный паук. *АБ904 (I,322)*; Вдруг пацц перегнулся за ramпу И кричит: «Помогите! Истекаю я клюквенным соком! (<...>)» *АБ905 (II,67)*; Живым огнем разъединило Нас ramпы светлое кольцо, И музыка преобразила И обожгла твое лицо. *АБ906 (II,256)*; И, равнодушен к суете актеров, Сбирающих рукоплесканий жатву, Я не услышу, обращенный к ramпе, Двойною рифмой оперенный стих: *ОМ915 (106)*; Вся каторга ramпы – вокруг юных глаз. *Цв918 (I,387.1)*; Прудовая заря Достигает До пояса людям, И не выше груди Баррикадные ramпы во льду. *П925-26 (I,301)*; Чтоб быть современнику ясным, Весь настежь распахнут поэт. // И р. торчит под ногами, Все мертвенно, пусто, светло, Лаймлайта холодное пламя Его заклемило чело. *Ахм936-60 (192.1)*; В юбке пепельно-сизой Села с краю за стол. Р. яркая снизу Льет ей свет на подол. *П957 (II,113.2), (II,578)*

РАНА [тж в сочет.: живая р.] Еще, еще огня бросай, О, растравляй живую рану И только слез мне не давай! [рфм.: не стану] *АБ898 (I,387.1)*; Как уследишь ты, чем душа больна, И, милый друг, чем уврачуешь раны? [рфм.: туманы] *АБ899 (I,31)*; Глаза младенчески открыты, Душа туманна и чиста, Но сколько ран, глубоко скрытых, Наносят юные уста! // Услышишь звук, – не чуешь раны И до разлуки усыплен... А разлучишься, – из тумана К тебе ползут со всех сторон!.. *АБ899 (I,402.4)*; На сердце ее я, бледнее, За розовой раной слежу, // За розовой раной тумана, *Анн900-е (57.1)*; Серебряным блеском туман К полудню еще не развеян, К полудню от солнечных ран Стал даже желтее туман, *Анн900-е (128)*; Цветы завянут, цветы обманны, Но я... я – твой! В тумане холод, в тумане раны Перед зарей... *Анн900-е (131.2)*; В часы забвенья старых ран Мне иногда подолгу снилась Мечта, ушедшая в туман. *АБ902 (I,223)*; И, наяву не знавший ласки, Всегда томившийся от ран, В неизреченной, сонной сказке Я обнимал твой милый стан. *АБ902 (I,490.1)*; Я умер. Я пал от раны. И друзья накрыли шитом. [рфм.: караваны] *АБ903 (I,365.2)*; На четвертый день я восстану, Подыму раскаленный шит, Растравлю песком свою рану И приду к Отшельнице в скит. *ib.*; Я боюсь неожиданно колющих ран... [рфм. к ураган] *АБ903 (I,366.2)*; Нежный друг с голубым туманом, Убаюкан качелью снов. Сиротливо приникший к ранам Легкоперстный запах цветов. *АБ904 (I,322)*; Есть дева белая, а вокруг густые травы. // Не тешит тирс ее она не бьет в тимпан, И беломраморный ее не любит Пан, // Одни туманы к ней холодные ласкались, И раны черные от влажных губ остались. [о статуе Мира в Царском Селе] *Анн905 (122)*; Сердца раны лишь обманы, Лишь на вечер те турбаны – И искусствен в гроте мох. *Куз907 (39.1)*; Тихие воды прудов фабричных, Полные раны запруженных рек, Плотно плотины прервали ваш бег, Слышится шум машин ритмичных. *Куз907 (117.1)*; Напрасно бес твердит: «Приди: Ведь риза – драна!» Но как охрана горит в груди Блаженства р.. *Куз908 (56.1)*; Но к алой ране я привык. Как прежде истекаю, Но нем влюбленный мой язык. Горю, но не сгораю. *Куз908 (60.1)*; Закрой эту черную рану Покровом вечерней тьмы И вели голубому туману Надо мною читать псалмы. *Ахм909 (36.2)*; «Сестра, отвернись, не смотри на меня, Эта грудь в кровавых ранах». [рфм. к странам] *РП Ахм910 (305.1)*; Крыла широкий сарафан Кому-то в небе угрожал шипом и бил, и зори За ним светлы, как око бабра за щелью тонких ран. *Хл910 (65)*; И от раны татарскою шашкой стекал Ручей. – Он погиб. *Хл910 (70)*; Ты всё мне поведаль – так рано! Я всё разгадала, под полздно! В сердцах наших вечная р., В глазах молчаливый вопрос, Земная пустыня бескрайна, Высокое небо беззвездно, Подслушана нежная тайна, И властен навеки мороз. *Цв910 (I,58)*; Раны ли прошлого зовы? Долго ли раны болят? *Цв910 (I,93.2)*;

И моют светлые дожди Его запекшуюся рану... Холодный, белый, подожди, Я тоже мраморно стану. [о статуе в Царском Селе] *Ахм911 (24.1)*; Не кукушки загрузили – плачет Танина родня, На виске у Тани р. от лихого кистеня. *Ес911 (I,68)*; Будто с радостью жизнь навсегда разлучена, От тоски и от ран истомилась грудь. *Ес911-12 (I,74)*; Догадался и понял я жизни обман, Не ропщу на свою незавидную долю. Не страдает душа от тоски и от ран, Не поможет никто ни страданиям, ни горю. *ib.*; То – воля мудрого стрелка, Плавильщика снегов упорных, А р.? р. – не жалка Для этих глаз, ему покорных. *Куз911 (100.2)*;

Я знаю, призрак тот – живой: Я вижу в первый раз, горит впервые р.. [рфм. к обмана] Куз911 (102.2); Что расскажу я о вечных, Заочных, заоблачных странах: Весь я в порывах конечных, В соблазнах, изменах и ранах. ОМ911 (282.1); Как сквозит и в облаке тумана Ярких дней сияющая р.. ОМ911 (284.1); И много знал в душе я ран, И брата лик упал в мой стан; РП Хл911-13 (449); Женская доля меня не влечет: Скуки боюсь, а не ран! [рфм.: барабан] Цв911 (1,146.2); Огни сквозь розовый туман, Сиденья пестрого экрана... О, первый бал – самообман! Незаживающая р.! Цв911 (1,170.1); То не сон, утешитель тревоги влюбленной, И не тихий привет ветерка... Это – ранивший душу взглянул напряженно, Так ли р., как прежде, ярка. Ахм913 (309.3); Отравлен хлеб, и воздух выпит. Как трудно раны врачевать! Иосиф, проданный в Египет, Не мог сильнее тосковать! ОМ913 (91.2); Чалмы зеленые толпой Здесь бродят в праздник мусульман, Чтоб предсказал клинок скупой Коней отмяненья водопой И месьть гяуру (радость ран), Казани страж – игла Сумбеки, Там лились слез и крови реки. Хл913 (245); Справлялась не одна села красавица, Когда Борис от ран поправится. Хл913 (250); Отлетела от меня удача, Поглядела взглядом ястребиным На лицо, померкшее от плача, И на рану, ставшую рубином На груди моей. Ахм914 (346.2); Ах, не говорите: / «Кровь из раны». / Это – дико! / Просто избранных из бранных / одаривали гвоздикой. РП М915 (46); Голова тревожно подымалась, И язык на ране застывал. [о раненой лисице] Ес916 (1,251); Уже встал Иоанн, Изможденный от ран, Ес917 (1,268); Или мой дух, как молитвенник, Лютых не слыша ран, К самому краю выдвинут Черной доски лютеран, П917 (1,515); Безо шва стянулась в сердце р.. Страсть погасла, и любовь прошла. [рфм.: из тумана] Ес918 (II,34); Вчерашние раны лижет и лижет, / и снова вижу вскрытые вены я. / Тебе обывательское / – о, будь ты проклята трижды! – / и мое, / поэтово / – о, четырежды славься, благословенная! – [о революции] М918 (74); За ними – снежные Балканы, Три Плевны, Шипка и Дубняк, Незаживающие раны, И хитрый и неслабый враг... АБ919 (III,306); Идут, идут... едва к закату Придут в казармы: кто – сменить На ранах корпию и вату, Кто – на вечер лететь, пленять Красавиц, щеголять крестами, АБ919 (III,308); Танец водит караваны, Хороводит ход планет. Как цветут святые раны! Смерть от бога [Эроса] – слаще нет! Куз920 (230); Трепещет р., вся в огне, Путь пули – через богородиц. Хл920 (275); Высокой ранюю боля, Снимая с зарева засов, Хватай за ус созвездье Водолея, Бей по плечу созвездье Псов! Хл920,21 (281); Если народ обернулся в ланей, Если на нем р. на ране, Если он ходит, точно олени, Мокрою черною мордюю тычет в ворота судьбы, – Это он просит, чтоб деля лелеяли, РП Хл920-22 (477); Ринулась голь и знать Эту живую рану Бешеным ртом зажать. [рфм. к барабану] Цв920 (1,542.1); – Ни об чем просить не стану! – Подари честно раной За страну мою за Русь! Цв920 (1,563); Блещут, плещут, хлещут раны – кучаком, Целоваться я не стану – с палачом! Цв920 (1,570.2); И справа и слева Кровавые зевы, И каждая р.: – Мама! Цв920 (1,576);

Но стало в груди его сердце грустить, Болежь, как открытая р., И он [Иаков] согласился за деву служить Семь лет пастухом у Лавана. Аллюз. Ахм921 (146.2); Нам встречи нет. Мы в разных станах, Туда ль зовешь меня, наглец, Где брат поник в кровавых ранах, Приявши ангельский венец? Ахм921 (156.2); Ноги, усталые в Харькове, Покрытые ранами Баку, Высмеянные уличными детьми и девицами, Вымыть в зеленых водах Ирана, Хл921 (136); Лишь башня из синих камней [тонкой] березой Смотрела Богоматерью и перевязывала ран[ы]. Хл921,22 (352.1); Не свой любовный произвол Пою – своей отчизны рану. [рфм.: храма; посьв. памяти А.А. Блока] Цв921 (1,299.1); Врожденная р. высоких душ, О Зависть моя! О Ревность! О всех мне Адамов затмивший Муж: Крылатое солнце древних! Цв921 (II,20.1); Пятидневною ранюю рот запекся. Тяжек ход твой, о кровь, приближаясь к сроку! Цв921 (II,52.2); Моя и ничья – до конца лет. Я, руки воздев: Свет! – Пребудешь? Не будешь ничья, – нет? Я, рану зажав: Нет. Цв921 (III,16); Поклонись, глава, могилкам Бунтовщицким. // (Тоже праведники были, Были, – не за гривну!) Красной ране, бедной праведной Их кривде... Цв922 (II,81.2); И засим, с колокольной крыши Объявляю: люблю богатых! // За их корень, гнилой и шаткий, С колыбели растящий рану, За растерянную повадку Из кармана и вновь к карману. Цв922 (II,155); Раны не жгут, Жаты без рук, Клятвы без губ. Цв922 (III,270); Жаворонком Р. моя В ла – // Лазорь, лазорь, Круты рамена! *ib.*; Не хочу твоей раны! – Ад с тобой – сад румяный! РП Цв922 (III,295); Помолчат – и снова За старую рану. Один голос: слово! Другой голос: спяну! Цв922 (III,327); Не надо ее окликать: Ей оклик – что охлест. Ей зов Твой – ранюю по рукоять. Цв923 (II,161); Ипполит, это хуже пил! Это суше песка и пепла! // Это слепень в раскрытый плач Раны плещущей... Слепень злится... Это – красною раной вскачь Запаленная кобылица! Цв923 (II,172); Небо – бездонный чан! О, для такой любви Рано еще – без ран! Цв923 (II,202.2); До лоскута раздав, Раны еще – мои! *ib.*; Из сокровищницы подобий Вот тебе – наугад – гаданье: Ты во мне как в хрустальном гробе Спишь, – во мне как в глубокой ране // Спишь, – тесна ледяная прорезь! Цв923 (II,201); Я державную рану отдам до капли! (Зритель бел, занавес рдян). Цв923 (II,204); Вместе и в рай и в ад! Раной – как розаном Соупливаться! (Брат, Адом дарованный!) Цв923 (II,209); Двусторонний клинок – рознит? Он же сводит! Прорвав плащ, Так своди же нас, страж грозный, Р. в рану и хрящ в хрящ! (...) Это будет – братская р.! Так, под звездами, и ни в чем Неповинные... Точно два мы Брата, спаянные мечом! Цв923 (II,218); Бог ради Фомы В мир сей // Пришел: укрепишь В неверье – как негр В трюме. Всю в рану – по кисть! Бог ради таких Умер. Аллюз. Цв923 (II,219); Улеглась моя былая р. – Пьяный бред не гложет сердце мне. Синими цветами Тегерана Я лечу их нынче в чайхане. Ес924 (III,7); И этот год / в кровавой пене / и эти раны / в рабочем стане / покажутся / школой / первой ступени / в грозе и буре / грядущих восстаний. М924 (484); Довольно / разгромов, / смертей и ран, / у наций / нет / никакой вины. / Против / буржуазии всех стран / подыдем / знамя / гражданской войны! – РП М924 (487); Ты знаешь / путь / на завод Михельсона? / Найдешь / по крови / из ран Ильича. М924 (500); Улица, / будто р. сквозная – / так болит / и стонет так. М924 (510); С точностью сбирра и оператора Все мои раны – сон перерыл! Цв924 (II,244); Пела р. в груди у князя. Или в ране его – стрела Пела? Аллюз. Цв924 (II,252.1); Я не помню тебя – отдельно. Вместо черт – белый провал. Без примет. Белым пробелом – Весь. (Душа, в ранах сплошных, Р. – сплошь.) Цв924,39 (III,29); Только не вздрагивать, Рану вскрыв. Загород, загород, Швам разрыв! Цв924 (III,45); Ну, и что ж! Пройдет и эта р.. Только горько видеть жизни край. В первый раз такого хулигана Обманул проклятый попугай. Ес925 (III,75); То стынешь / в блеске лунного лака, / то стонешь, / облитый пеною ран. / Смотрю, / смотрю – / и всегда одинаков, / любим, / близок мне океан. М925 (172); Особенно заметно у самой Страдальчества растравленная р. Изобличалась музыкой прямой Богатого гаремного сопрано. П925-31 (1,354); Тут ничего о Вилли не напомнит, Тут тиканье часов их успокоит, Глубокий голос уврачует раны, Закат об утренней заре пророчит. Куз928 (324.1);

Макс! мне было – так просто Есть у тебя из рук, // Божьих или медвежьих, Опережавших «дай», Рук неизменно-брежных, За воспаленный край // Раны умевших браться В веры сплошном луче. [посв. памяти М.А. Волошина] Цв932 (II,306.2); Это – шире

Ладоги И горы верней – Человека надоба Ран – в руке моей. *Цв936 (II,340.3)*; Стенобитную твердь я ловлю – // И под каждым ударом тарана Осыпаются звезды без глав: Той же росписи новые раны – Неоконченной вечности мгла... *ОМ937 (247.3)*; Лег на отдых – Чех: живым зарыт. Есть в груди народов Р: *наш убит! Цв938 (II,350)*; Не родился еще, кто вложит Перст – в рану Фомы. *Аллюз. Цв940 (II,364.1)*; Раз! – опрокинула стакан! И всё, что жаждало пролиться, – Вся соль из глаз, вся кровь из ран – Со скатерти – на половицы. *Цв941 (II,369)*; Прошло пять лет – и залечила раны, Жесточкой нанесенные войной, Страна моя, и русские п оляны Опять полны студеной тишиной. *Ахм950 (217)*; И это станет для людей Как времена Веспасиана, А было это – только р. И муки облачко над ней. *Ахм964 (226.2)*

[РАНА] см. РОТ-ЕГО-РАНА

РАНГ Для этой книги на эпиграф Пустыни силпи, Ревели львы и к зорям тигров Тянулся Киплинг. (...) Теперь качаться продолжая В стихах вне ранга, Бредут в туман росой лужаек И снятся Гангу. *П917 (I,111)*; Парижские «Последние новости» пишут: «Шаляпин пожертвовал священнику Георгию Спасскому на русских безработных в Париже 5000 франков. 1000 отдана бывшему морскому агенту, капитану 1-го ранга Дмитриеву, 1000 роздана Спасским лицам, ему знакомым, по его усмотрению, и 3000 – владыке митрополиту Евлогию». *Энгрф. М927 (301)*

РАНДЕВУ Здесь будет облик гор в покое, Обман безмольвья; гул во рву; Их тишь: стесненное, крутое Волнение первых р.. *П931 (I,376)*

РАНЕ [*устар.*; *вар.* к РАНЕЕ] И как и р., сумерек золу Зима ссыпает дующим напором, // И как и р., дождик конских морд Накрапывает снежною решеткой, *П909-20-е (I,592)*; Где же был р. Это клубок Нагнанных братом рыданий? *П917 (I,515)*

РАНЕЕ [*книжн.*; то же, что РАНЬШЕ; *см. тж.* РАНЕ, РАНЕЙ] Вяжет Врангель онучи, Он готовится в поход Защищать царев доход. Чтоб, как р., жирели Купцов шеи без стыда, А купчих без ожерелий Не видать бы никогда. *Хл920 (125)*; И что там в тумане – Дания, Нормандия, или тут Сама я бывала р., И это – переиздание Навек забытых минут? *Ахм940 (197.1)*

РАНЕЙ [*устар. прост.*; *вар.* к РАНЕЕ] Тот слишком лих, тот слишком тих. Они прослыли голубки (К природе образы близки), И парубки, хотя р. косились, Но и те угомонились. *Хл913 (250)*

РАНЕН Мне самому и дик и странен Тот свет, который я зажег, Я сам своей стрелой р., Сам перед новым изнемог. *АБ900 (I,346.2)*; И, сладким предчувствием р. Каких-то безудержных гроз, Спросил он, и был им так странен Его непонятный вопрос. *Цв910 (I,125.1)*; Военный жил; ему покой давно был велен: В местах семнадцати Он был и р. и прострелен, *Хл913 (250)*; И тот, кто р. смертельной твоей судьбой, Уже бессмертным на смертное сходит ложе. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,303.1)*; Не поймать / меня / на дряни, / на прохожей / паре чувств. / Я ж / навек / любовью р. – / еле-еле волочусь. *М928 (351)*; Цензоров / обвыли воем. / Я ж / другою / мыслью р.: / жалко бедных, / каково им / от прочтенья / столькой дряни? *М929 (361)*; И так как с малых детских лет Я р. женской долей, И след поэта – только след Ее путей, не боле, *П931 (I,422)*; И вот он р., и по ходу Предсмертной логики какому-то Он в Сталинграде близ завода На берегу речного омута. *П940-е (II,553)*; А он не вор и не пропойца, Был р., захватил трофеи... И он, раздевшись, жадно моется И мылит голову и шею. *П943 (II,53.1)*; Наверно, вечер. Скоро ужин. В окопах дома щи с бараниной. А их короткий век отслужен: Они контужены и ранены. *П944 (II,62)*

РАНЕННЫЙ [*прил.*] Все сильней биенье крови В теле, раненном тоской. *Ахм911 (42.2)*; От друзей – тебе, подноготную Тайну Евы от древа – вот: Я не более чем животное, Кем-то раненное в живот. *Цв924 (III,41)*; Папоротники и пальмы, и это Дерево. Это, корзиной ранета, Раненной тенью вонзенное в зной, Дерево девы и древо запрета. *П931 (II,140)*

РАНЕНЬИЙ [*прил.*] И по мертвом солнце в небе Стонет раненая медь. *Анн900-е (120)*; Прощай, тоской сраженный воин, Орленок р., прощай! [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв909 (I,31)*; Мы помним о раненых птицах Твою молодую печаль И капельки слез на ресницах, Когда умолкала роаяль. *Цв910 (I,101.2)*; Что мне делать с птицей раненой? Твердь умолкла, умерла. С колокольни отуманенной Кто-то снял колокола. *ОМ911 (73.3)*; На латах, шлеме – знак рубцов, И плач закованных купцов, Трусливых, раненых, лукавых. *РП Хл911-13 (433)*; В дырах небоскребов, где горела руда / и железо поездов громоздило лаз – / крикнул аэроплан и упал туда, / где у раненого солнца вытекал глаз. *М913 (31.1)*; Так раненого журавля Зовут другие: курлы, курлы! Когда осенние поля И рыхлы, и теплы... *Ахм915 (106.2)*; Гром моря и грозный зов Раненой Музы. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,306.1)*; Соблазна не было. Соблазн в тиши живет, Он постника томит, святителя гнетет // И в полночь майскую над молодой черницей Кричит истомно раненой орлицей. *Ахм917 (167.2)*; Народ восстал, как раньше грезил, Дворец, как Цезарь р., сулутится. *НАР Хл917 (107)*; Тело раненой волчицы С белой пеной на губах? *Хл919 (114.2)*; Раненым зверем вскочила [барыня] с кровати: *Хл921 (294)*; Стояли холода, и шел «Тристан». В оркестре пело раненое море, *Куз927 (284)*; И выла старуха, как р. зверь. *Ахм940 (P,357.3)*

РАНЕНЬИЙ [*субст. прил.*] Но чую – силы страстных дней Дохнули раненому в битве, *АБ900 (I,65)*; Как р., в траве лежу, На месяц молодой гляжу. *Куз906 (26)*; Сегодня / горящие блестя / не будут лежать, / под елкой / в вате. / Там – / миллион смертоносных осок, / ужалая, / а раненым ваты не хватит. *М916 (59)*; Так видит Даму пададин, Так раненому снится враг, Изгнаннику – родной очаг, И капитану – океан, *АБ920 (III,375.2)*; И вдруг, чтоб удаль вспоминать, Опять пануют на коне Иль ловят раненых на руки. *Хл920 (275)*; В русско-турецкой войне Ходила за ранеными, дать им немного ласки и нег. *Хл921 (295)*; – Прошу. – Никогда ни слова О нас... Никому из... ну... Последующих. (С носилок Так раненые – в весну!) – О том же и вас просила б. *Цв924 (III,36)*; Раненому врач в халате Промывал вчерашний шов. *П941 (II,45)*; Хоть землю грыз от боли р., Но стонами не выдал братьев, Врожденной стойкости крестьянина И в обмороке не утратив. *П943 (II,57)*, *940-е (II,547)*

РАНЕНЫЕ [*вар.* к ранение] В раненьях жгучих В грязь вбитые – за везучесть. *Цв926 (II,264)*; Он забывался, а урывками Приподнимался на колени И шупал место под нашавками, Полученными за раненья. *П940-е (II,547)*; Без памяти, забыв раненья, Руками на бегу работая, Бежит он на соединенье С победоносною пехотою. *П944 (II,62)*

РАНЕТ [сорт яблок] А меж тем у Шекспира Острий пропадает охота. Сонет, Написанный ночью с огнем, без помарок, За дальним столом, где подкисший р. Ныряет, обнявшись с клешнею омара, Сонет говорит ему: *П919 (I,181)*; Папоротники и пальмы, и это Дерево. Это, корзиной ранета, Раненной тенью вонзенное в зной, Дерево девы и древо запрета. *П931 (II,140)*

РАНЕЦ О, как эта жизнь читалась врасос! / Идешь. / Наступаешь на ноги. / В руках / превращается / р. в лассо, / а клячи пролеток – / мустанги. *М925 (195)*; Кто не прокис – окрысься! Нам опостылел молочный рис! Погорячее в ранцах! Три

миллиарда индийских крыс Велико – оке – анских // Ждут, *Цв925 (III,70)*; Глобус? Сбит. Р.? Снят. Щебня, щебня водопад! *Цв925 (III,101)*; Деревья всех рисунков Сгибались в три дуги Под ранцами и сумками Сумрака и мги. *П926-27 (I,315)*; Из «сюртэ женераля», / из «интеллидженс сёрвис», / «дефензивы» / и «сигуранцы» / выходит / разная / сволочь и стерва, / шьет / шинели / цвета серого, / бомбы / кладет / в ранцы. *M927 (557)*

РАНИВШИЙ То не сон, утешитель тревоги влюбленной, И не тихий привет ветерка... Это – р. душу взглянул напряженно, Так ли рана, как прежде, ярка. *Ахм913 (309.3)*

РАНИТЬ А, доняв ли, холод ранит, Мягкий дождик не спеша Так бесшумно барабанит. *Анн900-е (150.2)*; И озарит, и отуманит, И сладко речь его течет, Но каждым звуком – сердце ранит. *АБ901 (I,146)*; Ты не мог смирить тоску свою, Победив наш смех, что ранит, жала. *Цв908 (I,19)*; Ранят ли прошлого зовы? Долго ли раны болят? *Цв910 (I,93.2)*; Все, кто намеренно шадит, Кто без желанья ранит больно... Иль – порываний нам довольно, И лишь недуг – надежный щит? *АБ912 (III,82)*; Кружевом, камень, будь И паутиной стань, Неба пустую грудь Тонкой иглою рань. *ОМ912 (78.1)*; Как улыбкой сердце больно ранишь, Ласковый, насмешливый и грустный. [*рфм. к застанешь*] *Ахм913 (66.3)*; В самое сердце попал он, Старое сердце в крови... Как неожиданно ранят Острые стрелы любви! *АБ913 (III,288)*; Низко, низко небо пустое, И голос молящего тих: «Ранят тело твое пресвятое, Мечут жребий о ризах твоих». *РП Аллюэ. Ахм914 (100.2)*; Теперь твой слух не ранит Неистовая речь, Теперь никто не станет Свечу до утра жечь. [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм921 (160.1)*; Пурпурные трауры ирисов приторно ранят, И медленно веянье млеет столетнего тлена, Тоскуют к летейскому озеру белые лани, Покинута, плачет на отмели дальней сирена. *Куз921 (258)*; О, завтрак, чок! о, завтрак, чок! Позолотись зимой, скачок! Румяных крыльев какая рань! Луком улыбки уныло рань. *Куз925 (301)*; Но то, что в ней едва существовало, Днесь, вырвавшись наверх, в очаг лазури, Пленять и р. может, как бывало. *ОМ934 (206.1), 930-37 (403.2), (403.3), (404.1), (404.2)*; Но больнее всего, о, памятной И граната и хрустала – Всего более сердце ранят мне Эти – маленьки! – поля *Цв939 (II,363.1)*; Вдур одного сапера ранило. Он отползал от вражых линий, Пристал, и дух от боли заняло, И он упал в густой поляны. *П943 (II,57), ср. 940-е (II,547)*; Ежа чуть не ранил с наскоку, Косой полоснул двух гадюк. *П956 (II,99)*; Стрекозою такую Родила ее мать Р. сердце мужское, Женской лаской пленять. *П957 (II,113.2)*

РАНИТЬСЯ [*нов.*] Вата снег. / Мальчишка шел по вате. / Вата в золоте – / чего уж пошловатей?! / Но такая грусть, / что стой / и грустью ранья! / Расплывайся в процыганенном романсе. *M923 (424.1)*

РАНКА Никто не увидит ранку, Крик не услышит мой, Меня, китежанку, Позвали домой. *Ахм940 (269)*; Нем твой бубен, моя цыганка, И уже почернела р. У тебя под левым соском. *Ахм955-61 (373.3)*

РАННЕЕ [*субст. прил.*] Предрасветное. Синее. Р. И летающих звезд благодать. Загадать бы какое желание, Да не знаю, чего пожелать. *Ес925 (III,89)*

РАННЕ-УТРЕНЯ [*нов.*] Р.-утреня, Поздне-вечерняя, Крепко стукана, Не приручена, *Цв922 (II,112)*

РАННИЙ [*прил.; тж* бывающий, появляющийся раньше всех других; преждевременный; *тж* в сочет.: ранним рано, ранняя рань] Я – слабый сын больного поколения И не пойду искать альпийских роз, Ни ропот волн, ни рокот ранних гроз Мне не дадут отградного волнения. *Анн900-е (173.1)*; Но осень ранняя, задумчиво грустна, Овеяла меня тоскующим дыханьем. *АБ900 (I,46)*; А между тем – кругом молчанье, Мой кубок пуст, И смерти раннее призванье Не сходит с уст. *АБ900 (I,73)*; Как мимолетна тень осенних ранних дней, Как хочется сдержать их раннюю тревогу, И этот желтый лист, упавший на дорогу, И этот чистый день, исполненный теней, – *АБ900 (I,446.2)*; Ты песнью без конца растаяла в снегах И раннюю весну созвучно повторила. *АБ901 (I,109)*; Р. час. В пути незрима Разгорается мечта. *АБ901 (I,128)*; Молчи, как встарь, скрывая свет, – Я ранних тайн не жду. На мой вопрос – один ответ: Ищи свою звезду. // Не жду я ранних тайн, поверь, Они не мне взойдут. *АБ901 (I,148)*; А люди, не зная святыхни, Искали на бледном лице Тоски от утраченного сыне, Печали о раннем конце... *АБ902 (I,359.1)*; Они говорили о ранней весне, О белых, синих снегах. *АБ902 (I,487.2)*; Ранними летними росами Выйдем мы в поле гулять... *АБ904 (II,47)*; Чует сквозь сон, что утратил познание Ранних и светлых и мудрых начал... *АБ904 (II,56)*; Ранним утром, когда люди ленились шевелиться Серый сон предчувствия последних дней зимы, Пробудились в комнате мужчина и блудница, Медленно очулись среди угарной тьмы. *АБ904 (II,139)*; Чтò в утре раннем, полном сна, Я вскрыл, мудрец необычайный, Чья усмехнулась глубина? *АБ904 (II,311)*; Наверно в полдень я был зачат, / наверно родился в полдень, / и солнца люблю я с ранних лет / лучистое сиянье. *Куз905 (63)*; Комета! Я прочел в светилах Всю повесть раннюю твою, *АБ906 (II,183)*; Поздним вечером ждала У ки-сейного окна Вплоть до раннего утра. // Нету милого – ушла. *АБ906 (II,209)*; Лейся, лейся, р. свет, Белый саван, распухай... *ib.*; С ранних лет нам близок, кто печален, Скучен смех и чужд домашний кров... *Цв906-08 (I,9.2)*; Влюбленность расцвела в кудрях И в ранней грусти глаз. *АБ907 (II,130)*; И вот из-за домов, пьяна, В пустую комнату стучала Ненужно ранняя весна. *АБ907 (II,331.1)*; Вот тихо, мерно К ранней обедне дальний зов. *Куз907 (44)*; Звезды ранние зажглись, Мэри смотрит ввысь. *АБ908 (III,165.2)*; Я – не первый воин, не последний, Долго будет родина больна. Помяни ж за раннюю обедней Мила друга, светлая жена! *АБ908 (III,250.1)*; Только помню бледноватые щеки, / серые глаза под темными бровями / и синий ворот у смуглой шеи, / и кажется мне, что я видел это в раннем детстве, / хотя и старше тебя я многим. *Куз908 (63.1)*; Милые, ранние веточки, Гордость и счастье земли, *Цв908 (I,18.2)*; День был р. и молочно парный, Скоро в путь, поклажу прикрутили... *Анн909 (105.2)*; И стал я мечтой уноситься От ветра, дождя, темноты... (Так ранняя молодость снится. А ты-то, вернешься ли ты?) *АБ909 (III,13)*; И через дальние края Твой дымный ирис будет сниться, Как юность ранняя моя. *АБ909 (III,107.1)*; Упоительно встать в р. час, Легкий след на песке увидеть. *АБ909 (III,187)*; Не правда ль, мальчик, то был сон? Мой друг живет, и ты про-снешься, И ранним утром освежен, Забудешь ночь и улыбнешься. *Куз909 (112)*; Как ранние зори покинуть ты мог, Заросшие маком полянки, И старенький улей, и серый дымок, Встающий над крышей землянки? *Цв910 (I,70)*;

Ветер снежинками ранними веет Едва-едва. *Ахм911 (26.1)*; Осень ранняя развесила Флаги желтые на вязах. *Ахм911 (31)*; «(...) Я, песни воин прямодушный, Тебе, стыдливой и воздушн[о]й, Во имя ранней красоты Даю дос[п]ехи и мечты». *РП Хл911-12 (205)*; Раннее детство верни мне И березки на тихом лугу. *Цв911 (I,163.1)*; «Помните, там на могиле Его [Наполеона] Тоже плакучая ива. // С раннего детства я – сплю и не сплю – Вижу гранитные глыбы». *Цв911 (I,168.2)*; Напрасно с раннего утра, Раньше многоголосых утра дудок, Она [Венера] из синих незабудок, В искусстве нравиться хитра, Сплела венки почти

в шесть сажен И им обвилась для нежных дел. *Хл912 (230)*; Одна у раннего костра Венера скорбная сидит. *ib.*; Р. старик, Вы опять мне на миг Показались великим поэтом... [обращ. к В.Я. Брюсову] *Цв912 (1,175.1)*; [Г О В О Р И Т С М Е Р Т Ь:] (<...>) Но он измучился – и р. Жар юности простыл – и вот Тщета святых воспоминаний Пред ним медлительно встает. [из стих. цикла «Жизнь моего приятеля»] *РП АБ915 (III,53)*; Жестокая, студёная весна Налившиеся почки убивает. И ранней смерти так ужасен вид, Что не могу на божий мир глядеть я. *Ахм916 (98.2)*; Мне ранние приятны холода. *Ахм916 (108.1)*; Но мелкий дождь своей молитвой ранней Еще стучит по мутному стеклу. [*рфм.* к тараканьей] *Ес916 (1,224)*; Я тоже любил, и дыханье Бессонницы раннею ранью Из парка спускалось в овраг, и впотьмах Выпархивало на архипелаг Полян, утопавших в лохматом тумане, *ПР16,28 (1,103)*; Будет твой черед: Тоже – дочери Передать Москву С нежной горечью. Мне же вольный сон, колокольный звон, Зори ранние – На Ваганькове. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] Всюду бегут дороги, По лесу, по пустыне, В р. и поздний час. // Люди по ним ходят, Ходят по ним дроги, В р. и поздний час. *Цв916 (1,277)*; Всех по одной дороге Поволокут дроги – В р. ли, поздний час. *ib.*; Замерла я в долгой дреме И встречаю р. мрак. *Ахм917 (123.1)*; И без того взошел, зашел В большой душе, щемя, мечась, Большой, как солнце, Балашов В осенний р. час. *ПР17 (1,124)*; Ах, на цыганской, на райской, на ранней заре Помните жаркое ржанье и степь в серебре? *Цв917 (1,332.2)*; Я хотел сказать тебе так много, Что томило душу с ранних пор, *Ес918 (II,33)*; Уведу твой народ от упования, Дам ему веру и мощь, Чтобы плугом он в зори ранние Распахивал с солнцем ночь. *Ес918 (II,37)*; О стыд, ты в тягость мне! О совесть, в этом раннем Разрыве столько грез, настойчивых еще! Когда бы, человек, – я был пустым собранием Висков и губ и глаз, ладоней, плеч и щек! *ПР18 (1,195.2)*; Еще в те ранние года Играть легко и можно было... *АБ919 (III,322)*; Льется вода. Спят тополя. Синяя доля Ранней зари. *Хл919,21 (262)*; Я твой горнист. – Сигнал вечерний И зорю раннюю трубю. *Цв919 (1,486.2)*; В день смерти зим и раннею весной Нам руку подали венгерцы. *Хл920,21 (281)*; Весною ранней облака Пересекал полетов знахарь, *ib.*;

Ранней весной, не осенью, Наше сено царей будет скошено. *Хл921 (306)*; Ничего, ничего. Это ранней весной Вишневым цвет Упал вам на голову снегом. *РП Хл921 (317)*; Черных деревьев голые трупы Черные волосы бросили нам, Точно ранним утром, к ногам еще босым С лукавым вопросом: «Верите снам?» *Хл921 (331)*; Останешься, всем – первенцем, Покинувшим, отвергнувшим, Посохом нашим странным, Странником нашим ранним. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (1,294.2)*; В этот день спустился ранним рано К заводям зеленым океана, – *Куз922 (272.2)*; С волнения не уснешь. / Утро раннее. / Мечтой встречаю рассвет р.: / «О, хотя бы / еще / одно заседание / относительно искоренения всех заседаний!» *М922 (97)*; Не удушанный в хламе, Снам и дням господин, Как отвесное пламя Дух – из ранних седин! *Цв922 (II,153)*; Не за раннею обедней Молодцу – помин... *Цв922 (III,270)*; Не буди того, что отменялось, Не волнуи того, что не сбылось, – Слишком раннюю утрату и усталость Испытать мне в жизни привелось. *Ес924 (II,155)*; Потому никому не рассыпать Эту грусть смехом ранних лет. Отцвела моя белая липа, Отзвенел соловьиный рассвет. *Ес924 (II,166)*; Сердцу приятно с тихою болью Что-нибудь вспомнить из ранних лет. *Ес925 (III,103)*; О, первых почеч клейкий дух, О, раннее в росе свиданье! *Куз925 (303)*; По счастью, утром ранним В однотожном флигеле Не спит за перепиской Таинственный моряк. [*рфм.* к расстояниям] *ПР26-27 (1,307)*; Р. ужин, Вставанье на заре, купанье, ленъ... Раз вы уехали, казалось нужным Мне жить, как подобает жить в разлуке: Немного скучно и гигиенично. *Куз927 (287)*; В деревьях – / крестьяне. / Бороды / венки. / Сидят / папаша. / Каждый / хитр. / Землю пошашет, / попишет / стихи. / Что ни хутор, / от ранних утр / работа любá. / Сеют, / пекут / мне / хлебá. *М927 (594)*; Всем известно, / что мною / дрянъ / воспета / молодостью ранней. [*рфм.*: о дряни] *М928 (328)*; На даче спят, укрывши спину, Как только в раннем детстве спят. *ПР30 (1,385)*; Льет дождь. На даче спят два сына, Как только в раннем детстве спят. *ib.*; Но я уж сплю наполовину, Как только в раннем детстве спят. *ib.*; И сплю под шум, месящий глину, Как только в раннем детстве спят. *ib.*; Усни, баллада, спи, былина, Как только в раннем детстве спят. *ib.*;

В дни ранней пахоты черна [земля] до синевы, И безоружная в ней зиждется работа, – *ОМ935 (211.1)*; НА РАННИХ ПОЕЗДАХ *Загл.* [книги стих.] *ПР36-44 (II,7)*; Народ, как дом без кром, (<...>) Он – чаши глубина, Где кем-то в детстве раннем Давались имена Событиям и созданьям. *ПР36 (II,15)*; Слышу, слышу р. лед, Шелестящий под мостами, Вспоминаю, как плывет Светлый хмель над головами. *ОМ937 (234.1), (415.2), (415.2)*; Подымались мы к обедне ранней, По столице одичалой шли, [*рфм.*: бездыханней, туманней] *Ахм940 (P,350)*;

И ранние потемки В саду и на дворе, И мелкие поломки, И все как в сентябре. *ПР41 (II,25)*; НА РАННИХ ПОЕЗДАХ *Загл.* *ПР41 (II,35)*; Заколдованное число! Ты со мной при любой перемене. Ты свершило свой круг и пришло. Я не верил в твоё возвращенье. // Как тогда, четверть века назад, На заре молодых вероятий, Золотишь ты мой р. закат Светом тех же великих начатий. *ПР42 (II,156)*; На то ведь и мое призванье, Чтоб не скучали расстоянья, Чтобы за городскою гранью Земле не тосковать одной. // Для этого весною ранней Со мною сходятся друзья, И наши вечера – прощанья, Пирушки наши – завещанья, Чтоб тайная струя страданья Согрела холод бытия. *ПР47 (III,534)*; Как недостроенное зданье, С отдачей и со сквозняком, Лес выставен весною ранней И все стоит порожняком. *ПР50-е (II,584)*; Еще недавно плоская коса, / черневшая уныло в невской дельце, / как при Петре, была покрыта мхом / и ледяною пеною омыта. // Но ранним утром вышли ленинградцы / бесчисленными толпами на взморье. / И каждый посадил по деревцу / на той косе, и топкой и пустынной, / на память о великом Дне Победы. *Ахм950 (218)*; Пока под лампой у стола, Я медлил зимним утром ранним, Зима явилась и ушла Непонятым напомианьем. *ПР57 (II,106)*; Аллеи парка и поляны, Имели запах их [лип] в виду. // Он становился утром ранним Дорожек этих оправданьем, И этих... существом. *ПР57 (II,571)*

РАНО [*тж* в знач. *сказ.*; *тж* преждевременно; *тж* в сочет.: ранним р.] Жутко выйти на дорогу: Непонятная тревога Под луной царит. Хоть и знаешь: утром р. Солнце выйдет из тумана, Поле озарит, *АБ898 (1,6)*; За ветхой сторою мы р. загаились, И полночь нас мечтой немножко подразнила, *Анн900-е (202.2)*; Зачем же, Лель, ты будишь р. Нас, не готовых в сонный час Принять богиню, из тумана Зарю несущую для нас? *АБ900 (1,448.2)*; Из городского тумана, Посохом землю чертя, Холодно, странно и р. Вышло большое дитя. *АБ903 (1,275)*; Р., холодно, светло. Ветер ломится в стекло. *АБ906 (II,209)*; Ты пробуждалась утром р. И покидала милый дом. И долго, долго из тумана Копье мерцало за холмом. *АБ907 (II,333.1)*; Ты всё мне поведал – так р.! Я всё разгадала – так поздно! В сердцах наших вечная рана, В глазах молчаливый вопрос, Земная пустыня бескрайна, Высокое небо беззвездно, Подслушана нежная тайна, И властен навеки мороз. [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910 (1,58)*; В моей руке

просохшее перо, Идти домой еще как будто р.. [рфм. к барана] *Ахм[911] (348.3)*; Р. горлица проворковала, Утром под окном моим пропела: *Күз911 (106)*; И много знал в душе я ран, И брата лик упал в мой стан; Он был с копыя сурово сброшен, Суровым долгом р. скошен, *Хл911-13 (449)*; О, первый бал – самообман! Как первая глава романа, Что по ошибке детям дан, Его просившим слишком р., Как радуга в струях фонтана Ты, первый бал, – самообман. *Цв911 (1,170.1)*; В доме у дороги непроезжей Надо р. ставни запирать. *Ахм912 (62)*; А в сетке пестрого тумана Струдилась ласковая стая, Как будто площадь утром р. – Торговли скиния святая. *ОМ912 (286.3)*; Не будем пить из одного стакана Ни воду мы, ни сладкое вино, Не поцелуемся мы утром р., А ввечеру не поглядим в окно. *Ахм913 (56.1)*; Родилась я ни поздно, ни р., Это время блаженно одно, Только сердцу прожить без обмана Было господом не дано. *Ахм913 (120.2)*; Ты вышла из церкви так р., Твой чистый хорал недопет! [рфм. к у органа] *П913 (1,434)*; Мне казалось, руки ее нет костяней, Стучится в мой жизненный выдел. Так р.? *Хл913 (90.1)*; Бранили отрока за то, Что, портя облик молодой, Спускался клочок волос седой На мысли строгое чело, Был сирота меж прядей черных. Казнили стаей слов задорных За то, что р. поседел, Храня другой судьбы удел, *Хл913 (250)*; Моим стихам, написанным так р., Что и не знала я, что я – поэт, Сорвавшимся, как брызги из фонтана, (...) Моим стихам, как драгоценным винам, Настанет свой черед. *Цв913 (1,178.1)*; Как р. я из дома выходила, И часто по нетронутому снегу, Свои следы вчерашние напрасно На бледной, чистой пелене ища, *Ахм914 (153)*; Опять с узелком подойду утром р. К больничным дверям. Вы просто уехали в жаркие страны, К великим морям. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Цв914 (1,212)*; Время – совье, Пусть птенчика прячет мать. Р. Вам начинать С любовью. *Цв915 (1,249.1)*; Верю: завтра р., Чуть забрезжит свет, Новый под туманом Вспыхнет Назарет. *Ес916 (1,249)*; Разбуди меня завтра р., О моя терпеливая мать! Я пойду за дорожным курганом Дорогого гостя встречать. *Ес917 (1,295)*; Разбуди меня завтра р., Засвети в нашей горнице свет. Говорят, что я скоро стану Знаменитый русский поэт. *ib.*; Спи, царица Спарты, Р. еще, сыро еще. *П917 (1,161.1)*; Ворожея в моего ребенка Сонный вперила взгляд. – Что же нам скажешь? – Всё без обману. – Мне уже поздно, Ей еще рано... *Цв917 (1,348)*; Так, руки заложив в карманы, Стою. Синет водный путь. – Опять любить кого-нибудь? – Ты уезжаешь утром р.. *Цв917 (1,365.2)*; РАДОВАТЬСЯ РАНО *Загл. М918 (77)*; Унтер рошчет: – Эх, мальчонка! Р. начал – не к добру! – Р. начал – р. кончил! Кто же выпьет, коль умру? *РП Цв918 (1,445)*; Зажженных р. фонарей Шары висячие скрежещут, *Ахм919 (166)*; Им р. в жизнь; еще не скоро Здоровым горбиться плечам; *АБ919 (III,317)*; Да, этим в жизнь – до смерти р.; Они похожи на ребят: Пока не крикнет мать, – шалят; Они – «не моего романа»; *АБ919 (III,318)*; И около мертвых богов, Чьи умерли р. пророки, Где запады – с ними восток, Сплетался усталый ветер шагов, Забывший дневные уроки. *Хл919,21 (263)*; Нет, легче жизнь отдать, чем час Сего блаженного тумана! Ты мне велишь – единственный приказ! – И засыпать и просыпаться – р.. *Цв920 (1,526.1)*; Твоей рукой к позорному столбу Пригвождена – березкой на лугу // Сей столб встает мне, и не рокот толп – То голуби воркуют утром рано... И всё уже отдав, сей черный столб Я не отдам – за красный нимб Руана! [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (1,532.1)*; На всех матерей, умирающих р., На мать и мою ты похожа, – разлука! *Цв920 (1,557.1)*; Душа моя, душа моя! // Утром р. ты вставала, Умывалась и молилась, И за дело принималась, Не томясь и не грустя. *Күз921 (259)*; Я не мажусь снадобьем колдуний, Я не жду урочных полнолуний, Я сижу на берегу, (...) В этот день спустился ранним р. К заводям зеленым океана, – Вдруг соленая гроза Ослепила мне глаза – Выплеснула зев Левиафана. *Күз922 (272.2)*; Мне пока горевать еще р., Ну, а если есть грусть – не беда! Золотей твоих кос по курганам Мелодя шумит лебеда. *Ес923 (II,143)*; Р. еще – не быть! Р. еще – не жечь! Нежность! Жестокий бич Потусторонних встреч. (...) О, для такой любви Р. еще – без ран! (...) Р. еще для льдов Потусторонних стран! *Цв923 (II,202.2)*; Может, поздно, может, слишком р.. И о чем не думал много лет, Походив я стал на Дон-Жуана, Как заправский ветреный поэт. *Ес925 (III,134)*; В разгаре ужин. Вдруг, без перехода: «Нет! Тише! Р.! Встаньте! Ваши врут! Без двух!.. Без возражений!.. С Новым годом!» *РП П925-31 (1,346.1)*; Мы р., может статься, углубимся В неисследимый смысл добра и зла. *П925-31 (1,358)*; – Что есть музыка? с первых нот: «Что бы вам, братцы, кончить?» – Ну а так – наоборот: Только бы что погромче, Побасистее! // – Р. встав, Да коли восемь ртишек... – Превышение всяких прав. Гетто: себя не слышишь! *РП Цв925 (III,85.2)*; И привозят утром р. С молоком бидон большой. [рфм. к сметаной] *Детск. ОМ926 (331.1)*; Чтение, несмотря на то, что р. Или поздно, сами, будет день, Сядут там же за грехи тирана В грязных ключьях поседелых пасм. *П926-27 (1,332)*; Сам [Ленин] / приехал, / в пальтишке рваном, – / ходит, / никем не опознан. / Сегодня, / говорит, / подыматься р.. / А послезавтра – / поздно. *Изм. цит. М927 (534)*; Однако р. забегать вперед. Условимся пока смотреть сквозь пальцы, Как человек лавирует и врет, Блажит и носит имя Сашки Бальца. *П927 (1,572)*; Поутру встала. С виду все в порядке. Эдит вставала р.. Стук-стук-стук. Стучу... Еще... Хоть бы единый звук *РП Күз928 (320)*; В Москве – конец сезона, Вода доходит в холода По пояс небосклону, Отходят р. поезда, *П931 (1,422)*; Теперь темнеет р., Но конный небосвод С пяти несет охрану Окраин, роц и вод. *П936 (II,12)*; Еще кругом ночная мгла. Еще так р. в мире, Что звездам в небе нет числа, *П946 (III,512)*; Как обещало, не обманывая, Проникло солнце утром р. Косою полосой шафрановую От занавеси до дивана. *П953 (III,525)*; ...Как! Только десять лет, ты шутишь, боже мой! О, как ты р. возвратился. [возм., обращ. к И. Берлину] *Ахм[960] (362.4)*

РАНО-РАНО Утром Маша р.-рано Шла могилушку копать, В это время царедворцы Шли красавицу искать. *Ес914 (1,106)*

РАНТ Салфетки белей алебастр балюстрады. Похоже, огромный, как тень, брадобрей Макает в пруды дерева и ограды И звякает бритвой об р. галерей. *П916,28 (1,93)*

РАНТЬЕ Теперь / по ней [дороге] / веселый Париж / гоняет / авто россияв, – / кокошки, / р., подсчитавший барыш, / американцы / и я. *М925 (158)*

РАНЫ-НЕМОЩИ [нов.] Царь, залечивай Р.-немощи! Есть нам нечего, Пить нам не на што! *РП Цв920 (III,267)*

РАНЬ [разг.; тж. в сочет.: ранняя р.] Не буди его в тусклую р., Поцелуем дремоту согрей... Но сама – вся дрожащая – встань: Ты одна, ты царишь... Но скорей! *Анн908 (140)*; Сначала – р., сначала рябь, Сначала – сеть сорок, Потом – в туман, понтоном в хлябь Возводится восток. *П913 (1,447)*; Я тоже любил, и дыханье Бессонницы раннею ранью Из парка спускалось в овраг, *П916,28 (1,103)*; Я тоже любил, и она жива еще. Всё так же, катясь в ту начальную р., Стоят времена, исчезая за краешком Мгновенья. Всё так же тонка эта грань. *ib.*; По-осеннему кычет сова Над раздольем дорожной рани. Облетает моя голова, Куст волос золотистый вянет. *Ес920 (II,92)*; Я теперя скупее стал в желаньях, Жизнь моя? иль ты приснилась мне? Словно я весенней гулкой ранью Проскакал на розовом коне. *Ес922 (II,113)*; Попарное звяканье Судеб: взгляд о взгляд, грань о грань.

Очами невнятными Один – в новогоднюю рань... *Цв922 (II,86)*; Хватит – смуглому праху дань! Для ремесленнических рук Дорога трудовая р. *Цв922 (II,128.1)*; Пой, мой друг. Навевай мне снова Нашу прежнюю буйную р. Пусть целует она другога, Молодая красивая дрянь. *Ес923 (II,127)*; Румяных крыльев какая р.! Луком улыбки уныло рань. *Күз925 (301)*; Как едется в такую р. приезжей, С самой посадки не смежавшей глаз? *П925-31 (I,340)*; Какая р.! В часы утра такие, Стихиям четырем открывши грудь, Лихие игроки, фехтуя кием, Кричат кому-нибудь: счастливый путь! *ib.*; Такая р. на свете, Что площадь вечностью легла От перекрестка до угла, *П946 (III,512)*

РАНЫШЕ [см. тж РАНЕЕ] экономные, умные помещицы <...> насмешливые и набожные, / встающие р. зари зимою; [поэт о своих предках] *Күз907 (21)*; Разве р. ты не знал, что в любви морях широких Я – пловец и ты – пловец? нам пристала взглядов мена. *Күз908 (131)*; Как р., тень бессонного подростка Вдевает в стены колющий рельеф. *П909-20-е (I,592)*; Тогда живая и быстроглазая ракушка была его свидетель, Ныне – уже умерший, но, как и р., зоркий камень, Цветы обступили его, как учителя дети, Его – взиравшего веками. *Хл909 (56)*; Вы помните о городе, обиженном в чуде, <...> Где р. возглас раздавался мальчишески-прекрасных труб, Там ныне выси застит дыма смольный чуб. *Хл909 (59.2)*; И козочки ступают осторожно по полу, Глазом блестя, оставив живопись, А сова, р. мел, – над ними крыльями хлопала, О, спутник мой, крепись! *РП Хл909,11 (411)*;

Захочет, улыбнется Кто был р. строг и нем. *Хл911-12 (205)*; Но, как р., блистают согнутые бивни Ниже упавших на землю ушей. *Хл911-12 (212)*, ср. *911-13 (431)*; Возница мира р. вез Молниегривыми конями Из мира рыданий и слез Более скорбей, одетых тенями. *Хл911-13 (439)*; Еще ужасней наводнение: Где р. пела детвора, Там волны с криками «ура» Ломают бедное селенье. *ib.*; [С а м к о:] <...> Я жертвой был течений розных. Мои часы шли р. звездных. *РП Хл911-13 (449)*; Но тот, как р., молчалив. Затылок белый так прекрасен, Для чистых юношей так ясен. *Хл912 (230)*; Напрасно с раннего утра, Р. многоголосых утра дудок, Она [Венера] из синих незабудок, <...> Сплела венок почти в шесть сажен *ib.*; «<...> Как часто после мы жалеем О том, что р. бросим!» *РП ib.*; Я буду, может быть, убит, Исчезнет имя с самих плит, Убит в дворце великолепном... Убийцей р. раболепным. *Хл912-13 (237)*; Мы смерти ждем, как сказочного волка, Но я боюсь, что р. всех умрет Тот, у кого тревожно-красный рот И на глаза спадающая челка. *ОМ913 (288.3)*; Ты р. всех, любимая, затихла, А за тобой и самый сон умолк. *П913 (I,429)*; А я, Бодисатва на белом слоне, Как р., задумчив и гибок. Увидев то, дева ответ[ила] мне Огнем благодарных улыбок. *Хл913 (87)*; Всё как р.: в окна столовой Бьется мелкий метельный снег, И сама я не стала новой, А ко мне приходил человек. *Ахм914 (74.2)*; Истройной башней стала западня, <...> Отсюда р. вижу я зарю, Здесь солнца луч последний торжествует. *Ахм914 (78.1)*; Я р. думал – / книги делаются так: / пришел поэт, / легко разжал уста, / и сразу запел вдохновенный протак – / пожалуйста! *М914-15 (393)*; Голубели р. льны, Сбирала псковитянка, Теперь, бурны и сильны, Плещут, точно самобранка. *Хл915 (98)*; Нет, о друзья! Величаво идемте к Войне Великаньше, Что волосы чешет свои от трупья. Воскликнемте смело, смело, как р.: «Мамонт наглый, жди копыя! Вкушаешь мужчин à la Строганов». *РП Хл915-19-22 (458.1)*; Былого нет в заре кукушьей. И лишь обрызганный костыль В его руках звенит, как р. *Ес916 (I,210)*; А теперь друзья-островитяне Снаряжают наши корабли – Не любил р. англичане Европейской сладостной земли. *ОМ916 (114.2), 908-25 (374)*; И опять, как р., с дикой злостью Запоет тоска... Пусть хоть ветер на моем погосте Пляшет трепака. *Ес917 (II,18)*; Вижу – / оттуда, / где режется небо / дворцов иззубленной линией, / взлетел, / простерся орел самодержавца, / черней, чем р., / злей, / орлинее. *М917 (65)*; Р. я покрывал твои колени Поцелуями от всего безрассудства. Но, как крылья, растут у меня оскорбленья, Дай и крыльям моим к тебе прикоснуться! *П917 (I,463)*; Народ восстал, как р. грезил, Дворец, как Цезарь раненый, сутулится. *НАР Хл917 (107)*; «<...> Я каждый день жду выстрела в себя. За что? За что? Ведь всех любя, Я р. жил, до этих дней, В степи ковыльной, меж камней». *РП Хл919 (255)*; Р. слепец, сторож овец, Смело смотри большим мотыльком, Видящий Млечным Путем. *РП ib.*; Ну, а р. – стать другой! Я была счастливой тварью! Все мой дом оберегали, – Каждый под подушкой шарил! *Цв919 (I,484)*; И на затылках, наголо стриженных, Р. униженных, – Черные овцы. *Хл920 (122)*; [З а н г е з и:] <...> Я разобрал часы человечества, Стрелку верно поставил, <...> Ход стрелки судьбы железного неба Стеклом заслонил: Тикают тихо, как р.. К руке ремешком прикрепил Часы человечества. *РП Хл920-22 (495)*; Нет, стал наш ум еще более сир! Р. улитки и слизи – Нынче орлиные жизни. *РП ib.*; Что за соглядатай Мерит даль зыбей – Выше голубятни, Р. голубей? *Цв920 (III,197)*; Кто цепь нашу грубую Р. всех расклепал, Кто прежде супруга нам Шейный плат растрепал. *Цв920 (III,216)*;

Сапоги почистить – 1 000 000. / Состояние! / Р. б дом купил – / и даже непохой. *М921 (93)*; Овцы огня в руне золотом Мирно лежат в коробке. А р. пещерным львом Рвали и грызли людей, Гривой трясли золотой. [о спичках] *Хл921 (130)*; И пело созвездие Девы: «Будь, воин, как р. велик!» *РП Хл921 (133)*; По скатерти стола задумчивый прохожий, – Ты тенью странной окружен. В переселенье душ ты был, Быть может, р. – нож. [о чернильнице] *Хл921 (142)*; Р. из Ганга священную воду В шкурах овечьих верблюды носили, *Хл921 (143)*; Вот то курчаовое чело, которому пылала р. толпы! И с ужасом Я понял, что я никем не видим, *Хл921-22 (166)*; И цыпленок, р. чем уснуть в руке господина, Бегаёт по нему и ловит, Полный охотничьей жизни, мошек и комаров. *Хл921,22 (354)*; Если р. мне били в морду, То теперь вся в крови душа. *Ес922 (II,109)*; Жизнь себя перемогает, Понемногу тает звук, Всё чего-то не хватает, Что-то вспомнить недосуг. // А ведь р. лучше было, И, пожалуй, не сравнишь, Как ты прежде шелестила, Кровь, как нынче шелестишь. *ОМ922 (141.2)*; Как было р. – / вырасти б, / стихом в окно влететь. / Нет, / никни к стенной сырости. / И стих / и дни не те. *М923 (434)*; Все встали с мест, глазами втуне Обшаривая крайний стол, Как вдруг он [Ленин] вырос на трибуне, И вырос р., чем вошел. *П923,28 (I,275)*; Я стал не тем, Кем был тогда. Не мучил бы я вас, Как это было р.. За знамя вольности И светлого труда Готов идти хоть до Ламанша. *Ес924 (II,203)*; Писали р. Ямбом и октавой. Классическая форма Умерла, *Ес924 (II,207)*; И пусть иная жизнь села Меня наполнит Новой силой, Как р. К славе привела Родная русская кобыла. *Ес925 (III,42)*; Ну, а если значит – проживет не мучась. Где ты, моя радость? Где ты, моя участь? // Лейся, песня, пуще, лейся, песня, звяньше. Все равно не будет то, что было р.. *Ес925 (III,92)*; «Тяжело на свете Быть для всех примером. Будь ты лучше, Петя, Р. пионером». *Ес925 (III,126.1)*; Может, / критики / знают лучше. / Может, / их / и слушать надо. / Но кому я, к черту, попутчик! / Ни души / не шагает / рядом. / Как р., / свой / раскачивай горб / впереди / поэтовых арб – / неси, / один, / и радость, / и скорбь, / и прочий / людской скарб. *М925 (147)*; Я р. / вас [Верлен] / почти не / читал, а нынче – / вышло из моды, – / и рад бы прочесть – / не поймешь ни черта: / по-русски дрянь, – / переводы. *М925 (149)*; Продав глазенки / р., чем можно, – / в раю / (ужо!) /

отоспятся лишек, – / оркестром без дирижера / шесть дорожных / вынимают / евангелишек. [о монахинях] *M925 (170)*; Это было вчера, И, родись мы лет на тридцать р., (<...>) Мы нашли бы, Что те лаборантши – Наши матери Или Приятельницы матерей. *П925-26 (I,282)*; Картины, бронзу – все хотелось съесть, Все как бы в рот просилось, как в пекарне. // И вдруг в мозгу мелькнуло: «И съедят. Не только дом, но р. или позже И эту ночь, и тех, что тут сидят. Какая чушь!» – подумалось Сереже. *РП П925-31 (I,356)*; Конец пришел нечаянней и р., Чем думалось. Что этот человек [Спекторский] Никак не Дон Жуан и не обманщик, Сама Мария знала лучше всех. *П925-31 (I,362.1)*; Вы бы / в день / писали / строк по сто, / утомительно / и длинно, / как Доронин. / А по-моему, / осуществись / такая бредь, / на себя бы / р. наложили руки. / Лучше уж / от водки умереть, / чем от скуки! [посв. памяти С.А. Есенина] *M926 (238)*; И планы, / что р. / на станциях лбов / задерживал / нищенства тормоз, / сегодня / встанут / из дня голубого, / железом / и камнем формьясь. *M927 (586)*; – Р. морозов Первых – в Москве гудящей... Сказы и грезы Явно превосходящий – // Вот он [Врангель] *РП Ц6928,29-38 (III,162)*; То-то же, как на поверку Выйдем – стыд тебя заест: Совето-российский Вертер. Дворяно-российский жест. // Только р. – в околодок, Нынче ж... – Враг ты мой родной! Никаких любовных лодок Новых – нету под луной. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ц6930 (II,275)*; И сразу же буду слезами увлажен И вымокну р., чем выплчусь я. *П931 (I,392)*; Осталось несколько минут, И тишь наступит гробоваю. Но, р. чем они пройдут, Я [Магалина] жизнь свою, дойдя до края, Как алавастровый сосуд, Перед тобою разбиваю. *РП П949 (III,536)*; Передо мною вечность вся, Как памятник без покрывала. Мир только что лишь начался. Природы р. не бывало. *П950-е (II,566)*; Любовь всех р. станет смертным прахом, Смирится гордость, и умолкнет лесь, Отчаянье, приправленное страхом, Почти что невозможно перенести. *Ахм960-е (342.1)*

РАНЯ Нас – нам казалось – насмерть р. Кинжалами зеленых глаз, Змеей взвиваясь на диване!.. О, сколько раз [об Эллесе] *Ц6914 (III,7)*

РАПИД [англ. *rapid* – скорый (поезд)] Дальше, поезд, / огнями расцветенный! / Лез, обгоняет, / храпит. / В Нью-Йорк несется / «Твэнти сэнчери / экспресс». / Курьеский! / Р! *M926 (205)*

РАПИРА Он [Ленин] был как выпад на рапире. Гонясь за высказанным вслед, Он гнул свое, пиджак топыря И пяля передки штиблет. *П923,28 (I,275)*

РАПОРТ Петр машет им шляпою, И плещет, как прапор, Пурги расцарапанный, Надорванный р.. *П915 (I,69.2)*; Наши наседали, / крылы по трапам, / кашей / грузился / последний эшелон. / Хлопнув / дверью, / сухой, как р., / из штаба / опустевшего / вышел он. [Врангель] *M927 (581)*

РАПОРТОВАТЬ Я / и Ленин – / фотографией / на белой стене. / Рот открыт / в напряженной речи, (<...>) Лес флагов... / рук трава... / Я встал со стула, / радостью высвечен, / хочется – / идти, / приветствовать, / р! *M929 (358)*

РАППОРТИЧКА [вар. к рапортничка] На полицейской бумаге верже – Ночь наглоталась колючих ершей – Звезды живут – канцелярские птички, Пишут и пишут свои рапортнички. *ОМ930 (167.1)*

РАПР [нов.; единица языка богов] [У н к у л у н к у л у:] Р., грапр, апр! Жай! Каф! Бзуй! Каф! *РП Хл920-22 (473)*

РАПСОД Р., ты был слепцом: Клад рассорил, как рухлядь. Есть рифмы – в мире *там* Подобранные. *Ц6924 (II,235.3)*

РАПСОДИЯ И даже в портняжной, Где чрез коридор Р. венгерца за неуплату денег, И даже в портняжной, Сердце, сердце, Стенной неврастеник нас знает в лицо. *П917 (I,460.2)*; Однажды Гегель ненароком И, вероятно, наугад Назвал историка пророком, Предсказывающим назад. Теперь сквозь строй его рапсодий Идут герои напролом. [рфм.: в этом роде] *П924 (I,561)*

РАПСОДОВ Гомер, ты был слепцом. Ночь – на буграх надбровных. // Ночь – твой р. плащ, Ночь – на очах – завесой. Разъединил ли б зрящ Елену с Ахиллесом? *Ц6924 (II,235.3)*

РАСА [р. и Р.] франты тридцатых годов, / подражающие д'Орсэ и Брюммелю, / внося в позу дэнди / всю наивность молодой расы; [позт о своих предках] *Куз907 (21)*; Для вас – века, для нас – единый час. Мы, как послушные холопы, Держали щит меж двух враждебных рас Монголов и Европы! *АБ918 (III,360)*; Единодержцы грошей и часа! На куполах вымещайте злость! Распродавая нас всех на мясо, Раб хутородный увидит – Расу: Черная кость – белую кость. *Ц6918 (I,390.1)*; Здесь? Словно Заговор – Взгляд. Низших рас – Взгляд. – Можно на гору? В по – следний раз! *Ц6924 (III,45)*; Люди / разных стран и рас, / копя порядков грядки, / увидев, / как я / себя протряс, / скажут: / в лихорадке. *M925 (145)*; На языке невозвратных рас Аз означает: раз. *Ц6925 (III,92)*; До последнего часа Обращенным к звезде – Уходящая р., Спасибо тебе! *Ц6935 (II,331)*

РАСЕЯ [прост.; вар. к РОССИЯ; см. тж РАССЕЯ] И перелетели материк Расеи вы Вместе с Асеевым. *Хл922 (363)*; Столетий падали дворцы, Одни остались Асеевы, Вы Эр, покинули Расею вы, И из России Эр ушло, Как из набора лишний слог, Как бурей вырвано весло... *ib.*; «(<...>) Таких теперь тысячи стало Творить на свободе гнусь. Пропала Р, пропала... Погибла кормилица Русь...» *РП Ес925 (III,187)*; «(<...>) Расея... Дуровая зыкъ она. Хошь верь, хошь не верь ушам – Однажды отрял Деникина Нагрязнул на криушан. (<...>)» *РП Ес925 (III,204)*; «Ленина, / который / смуту сеет, / председателем, / што ли, / совета министров? / Что ты?! / Рехнулася, старушка Р.? / Касторки прими! / Поправьсь! / Выздоровь! (<...>)» *РП М927 (534)*

РАСИН [Жан Р. (1639–1699) – франц. драматург] Театр Расина! Мощная завеса Нас отделяет от другого мира; Глубокими морщинами волнуя, Меж ним и нами занавес лежит. *ОМ915 (106)*; Я опоздал на празднество Расина! // Вновь шелестят истлевшие афиши, И слабо пахнет апельсинной коркой, *ib.*; Орете: / «Пожарных! / Горит Мурильо!» / А мы – / не Корнеля с каким-то Расином – / отца, – / предложи на старье меняться, – / мы / и его / обольем керосином / и в улицы пустим – / для иллюминаций. *Хм. М918 (79)*; Чтоб высказать тебе... да нет, в ряды И в рифмы сдавленные... Сердце – шире! Боюсь, что мало для такой беды Всего Расина и всего Шекспира! // «Все плакали, и если кровь болит... Все плакали, и если в розах – змеи»... Но был один – у Федры – Ипполит! Плач Ариады – об одном Тезее! *Ц6923 (II,175)*

РАСКАЗЕНИТЬ [нов.] Кто галоши приобрел, / кто зонтик; / радуется обыватель: / «Небо голубо...» / Нет, / в такую ерунду / не расказенить / боевую / революцию – любовь. *M926 (268)*

РАСКАИВАТЬСЯ О, сто моих колец! Мне тянет жилы, Раскаиваюсь в первый раз, Что столько я их вкривь и вкось дарила, – Тебя не дождалась! *Ц6919 (I,481)*; Так через радугу всех планет Пропавших – считал-то кто их? – Гляжу и вижу одно: конец. Р. не стоит. *Ц6923 (II,230.2)*; Школьный дом уже с горошину! На руки берите крошечных // Братцев аистовых... – Не р.! // Вроде благовеста... – Не оглядываться! *Ц6925 (III,101)*

РАСКАЛЁН Как эта улица пыльна, раскалена! Что за печальная, о господи, сосна! *Анн909 (151)*; Расселись по углам и плачут оба... Как эта улица пыльна, раскалена! Что за печальная, о господи, сосна! *ib.*; Звонок от ожогов уже визжит, / добела р. аппарат. / – Больна она! / Она лежит! / Беги! / Скорей! / Пора! *M923 (411)*; Раскалена, как смоль: Дважды не вынести! Брат, но с какой-то столь Странною примесью *Цв923 (II,209)*; Точно в аду вита, Раскалена – винта Железная стружка. *Цв926 (III,120)*; Перегорает целина И парит спозаранку, И вся земля раскалена, Как жаркая лежанка. *П940,42 (II,22.1)*

РАСКАЛЁННЕЙ Эй, / верблюды, / открыватель колоний! / Эй, / колонны стальных кораблей! / Марш / в пустыни / огня р. / Пеньте пену / бумаги белей! *M924 (459)*

РАСКАЛЁННОСТЬ Для чего так сине пламя, Р. так бела, И, гудя, с колоколами Слили звон колокола? *Анн900-е (115)*; Застолбел лангет, Певчее горло вскрыв: Не р. жёрл, Не распаленность скверн – Нерастворенный перл В горечи певчих горл. *Цв922 (II,141.1)*

РАСКАЛЁННЫЙ Всё равно ты целуешь меня // Ты у солнца не спросишь, где друг, Ты и солнце боишься впустить: Р. блуждающий круг Не умеет так страстно любить. *АБ903 (I,364.1)*; На четвертый день я восстану, Подыму р. щит, Растравлю песком свою рану И приду к Отшельнице в скит. *АБ903 (I,365.2)*; Но небесный кузнец раздувает меха, И свистит р., пылающий бич. *АБ904 (II,151)*; На горе безмятежно поют голоса, Всё о том, как закат Твой велик. // Закапталась Ты с мертвым Твоим женихом, С палачом раскаленной земли. *АБ905 (II,18)*; И кругом распаленно Хотел Не-видимка – и разбрасывал пыль. В этом огненном смерче обняла она крепче Пыльно-грязной земли раскаленную печь... *АБ905 (II,167)*; И когда друг друга проклинали В страсти, раскаленной добела, Оба мы еще не понимали, Как земля для двух людей мала, *Ахм909 (22.2)*; Жгут раскаленные камни Мой лихорадочный взгляд. Дымные ирисы в пламени, Словно сейчас улетят. *АБ909 (III,108.1)*; И душа для видений ослепла, Если вспомню, – лишь ветер налетит, Лишь рубин р. из пепла Мой обугленный лик опалит! *АБ910 (III,262)*; Слезы ревности влюбленной, Словно уголь р., Сердце мучат, сердце жгут. *Куз911 (100)*; Родному навстречу! Как пламя лицо, В груди раскаленная лава. И нежно сомкнула, вручая кольцо, Глаза ему юная слава. [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв911 (I,165.2)*; Шар, р., золотой Пошлет в пространство луч огромный, И длинный конус тени темной В пространство бросит шар другой. *АБ912 (III,200)*; Как будто недра раскаленные Жерл огнедышащей горы, Идут на нас валы зеленые, Как люди, вольны и храбры. *Хл912 (219)*; Над раскаленным, вурдалачым, Тяжелым ртом, – // Уса, взлетевшего высоко, Надменное полукольцо... – И всё заглядываем сбоку Ему в лицо. [об Эллисе] *Цв914 (III,10)*; Цирк, р., как Сахара, Сонм рыжекудрых королев. Две гордости земного шара: Дитя и лев. *Цв914 (III,12.1)*; Спадают с плеч классические шали, Расплавленный страданием крепнет голос, И достигает скорбного закала Негодованьем р. слог... *ОМ915 (106)*; Уже душистым, раскаленным ветром Сознание мое опалено. *Ахм916 (82.2)*; Городу шли озаренья кафе, И низко, жар-птицей, пожар в погребца Бросая, летела садами судьба, Струей раскаленного никеля Слепящий кофе стекал, *П917 (I,518.2)*; И, дрожа от страстной спеси, В небо вознесла ладонь Р. полумесяц, Что посеял медный конь. *Цв917 (I,373.1)*; Я учу: губам полезно Раскаленное железо, Бархатных ковров полезней – Гвозди – молодым ступням. *Цв919 (I,486.1)*; Что жало чисть с нас пооблезла, Что ж что совесть в нас смугла, – Разом побелеят железом, Раскаленным добела! *Цв920 (I,543)*; Палочный заразу ветер несет, Стекает лава с раскаленных высот, Смертельные открылись ключи, Витая труба Хрипит Древний рассказ. *Куз921 (259.1)*; Провалы отроческих глаз! – Пролеты! Душ раскаленных – водопой. *Цв921 (II,50.3)*; И снова / стен раскаленные степи / под ухом звенят и вздыхают в тустепе. *M923 (436)*; Войду ли я под свод преображенный Твоей рукою в небо превращенный, Чтоб остудился мой постылый жар?.. // Там стану я блаженною навеки И, раскаленные смежая веки, Там снова обрету я слезный дар. *Ахм924 (174.1)*; Авто / начинает / по солнцу трять, / то жаренной ты, / то варённой: / так сердце / тебе / распалает страсть, / и грудь – / раскаленной жаровней. *M924 (132)*; Свидетелей знаю твоих: То Павловского вокзала Р. музыкай купол И водопад белогриный У Бабуловского дворца. *Ахм940 (184)*; Все опять возвратится ко мне: Раскаленная ночь и томленьё (Словно Азия бредит во сне), Халимы соловьиное пенье, *Ахм942 (204.1)*; Это рысьи глаза твои, Азия, Что-то высмотрели во мне, Что-то выдразили подспудное, И рожденное тишиной, И томительное, и трудное, Как полдневный термезский зной. Словно вся прапамять в сознание Раскаленной лавой текла, Словно я свои же рыдания Из чужих ладоней пила. *Ахм945 (207.3)*

РАСКАЛЫВАЯСЬ Дуга, р., пляшет, То выныряя, то пропав, Не заморозит, не обмахнет Твой разукрашенный рукав. *Ес916 (I,222)*

РАСКАЛЯСЬ Лунный луч по хрусталам, Как взывает, р., Лунный луч во хрусталах Да как упрется В лик ее лепый... *Цв922 (III,303)*; Се, напорвшись на конский череп, Песнь заказал Олег – // Пушкину. И – р. в полете – В прабогатырских тьмах – Неодолимые возгласы плоти: Ох! – эх! – ах! *Цв924 (II,250)*

РАСКАЛЯТЬ Нагие девки их в венках Волнуют кровь и раскаляют душу. А белобородые жрецы благословляют происшедшее, Их обычай обольстительней, чем наш. *РП Хл911 (417)*

РАСКАЛЯТЬСЯ По зеленом обрывам Я искал мое чудо. Раскалялись туманы, Поднимались красные пыли, Зацвели колосья, Долетали пестрые звуки. *АБ905 (II,317.1)*; Плитняк раскалялся, и улицы лоб Был смугл, и на небо глядел исподлобья Бульжник, и ветер, как лодочник, греб По липам. *П916,28 (I,106), (I,491.2)*

РАСКАНАРЕИТЬ [*нов.*] Перья-облака, / закат расканарейте! / Опускайся, / южной ночи гнет! / Пара / пароходов / говорит на рейде: / то один моргнет, / а то / другой моргнет. *M926 (267)*

[–РАСКАПИТАН] см. КАПИТАН-РАСКАПИТАН

РАСКАРКАТЬСЯ Не ищи в нем зимних масел рая, Конькобежного голландского уклона, Не раскаркается здесь веселая, кривая, Карличья, в ушастых шапках стая, – *ОМ937 (247.1)*

РАСКАТ Гроза прошла, и ветка белых роз В окно мне дышит ароматом... Еще трава полна прозрачных слез, И гром вдали гремит раскатом. *АБ899 (I,410.1)*; Исполнен мрачной красотой, Витает образ грозовой. // То – ослепленная зарницей, Внемля раскатам громовым, Юнона правит колесницей Перед Юпитером самим. *АБ900 (I,450.2)*; Под величавые раскаты Далеких, медленных громов Встает трава, грозой примята, И стебли гибкие цветов. *АБ900 (I,453.3)*; Слышу, слышу сквозь сон За стенами раскаты, Отдаленные всплески, Будто дальний прибор, Будто голос из родины новой, *АБ905 (II,26)*; Я Белую

Деву искал – Ты слышишь? Ты веришь? Ты спишь? Я Древнюю Деву искал, И рог мой раскатом звучал. *АБ905 (II,87)*; Я на земле грозой смятый И опрокинутый лежу. И слышу дальние раскаты, И вижу радуги между. *АБ906 (II,124)*; Где-то за лесом р. грозовой, Воздух удушлив и сух. *Цв909 (I,39)*;

Оно [море] вспомнит и расскажет Грозовым своим раскатом, Что чертог был пляской нажит Дщерью в рубище лохматом. *РП Хл911-12 (211)*; О, тоска! Через тысячу лет Мы не сможем измерить души: Мы услышим полет всех планет, Грозовые раскаты в тиши... *АБ912 (III,43)*; Поедем в Царское Село! // Казармы, парки и дворцы, А на деревьях – клочья ваты, И грянут «здравия» раскаты На крик «здорово, молодцы!» *ОМ912,27 (81)*; О прослезивший туч раскаты, Отважный, отроческий ствол! Ты – перед вечностью ходатай, Блуждающий – я твой глагол. *П193 (I,428)*; В тяжелой мантии торжественных обрядов, Неумолимая, меня не встретить. На площади, под тысячами взглядов, Позволь мне умереть. // Чтобы церковей сияла позолота, В раскаты грома превращался гул, Чтоб из толпы мне юный кто-то И кто-то маленький кивнул. *Цв913 (I,198)*; И, братаясь, р. со раскатом, Башни слюбятся сердцу на том, Что, балакирем склябась над блатом, Разболтает пустой часоём. *П194 (I,507)*; Как в пулю сажают вторую пулю Или бьют на пари по свечке, Так этот р. берегов и улиц Петром разряжен без осечки. [о Петербурге] *П195 (I,68)*; Гроза в воротах! на дворе! Преображаясь и дуряя, Во тьме, в раскатах, в серебре, Она бежит по галерее. *П195 (I,90)*; Конь оглушал заушиной Раскаты большака. *П196,28 (I,93)*; И на подушке плюшевой Сверкает в переливах Роскошный и обрушенный Каскад раскатов в ивах. *П197 (I,488)*; Повесало Бонапартом В моей стране. // Кому-то гремят раскаты: – Гряди, жених! Летит молодой диктатор, Как жаркий вихрь. [об А.Ф. Керенском] *Цв917 (I,350.2)*; Будто нем он, взгляд этих игл и ветвей, А другой, в высотах, – тугоух, И сверканье пути на раскатах – ответ На взыванье чьего-то ау. *П198-19 (I,190)*; Голошенье лесов, захлебнувшихся эхом охот в Калидоне, (...) Где любили бездонной лазурью, свистевшей в ушах лошадей, Целовались залившимся лаем погони И ласкались раскатами рога и треском деревьев, копыт и когтей. *П198 (I,196.2)*; Громкий выстрелов р.. 18 быстрых весен С песней падают назад. *Хл919 (114)*; Шары, углов, полей полет, Прозрачные курганы, где легла Толпа прозрачно-чистых сот, Раскаты улиц странного чурбана И лбы стены из белого бревна – Мы входим в город Солнцестана, Где только мера и длина. *Хл920 (118)*; И, могучая, раскатом Песня падает, пока Озаряемый закатом Отбивает трепака. *Хл920 (122)*; Море вспомнит и расскажет Грозовым своим раскатом, Что дворец был пляской нажит Перед ста народов катом. *Хл920,21 (281)*; И *Пу* веселых голосов, И *Пэ* раскатов смеха, *Вэ* веток от дыханья ветра, Недолги *Ка* покоя. *РП Хл920-22 (480)*;

Легче пламени, молока нежней, Румянцем зари рдяно играя, Отрок ринется с золотых сеней. Раскаты в кудрях раева грая. *Куз921 (238)*; И чокаясь с созвездьем Девы И полночи глубокой заведатай, У шума вод беру напевы, Напевы слова и раскаты. *Хл921 (133)*; «(...) Свадьбу новую справляет Он, веселый и хмельной». Так до утра. Пения молкнут раскаты. *Хл921 (136)*; Раска́, Раскаты грома, Горя, Горят хоромы. [здесь *тж*: раска – усеч. слова *раскаты*] *РП Хл921 (311)*, *ср.* (314.2); [Г о л о с а с у л и ц ы:] (...) Слышите раскаты грома гулко: Где чинят бога? (...) Теперь не время мыть рубашки: Иди, язык гремучих шашек! Мыслители винтовкой. Раска́, Раскаты грома. Горя, Горят хоромы. *РП Хл921 (314.2)*, *ср.* 921 (311); Гож нож! Раскаты грома. Нож гож, Пылай, хоромы. *РП Хл921 (316)*; Гнев подымался в раскатах: Не спрячешься! Не спрячешься! *Хл921 (336)*; Ручьется, уж тонок, Живительный клад. // Клокочет глубоко И пенье, и плески, – В живом перелеске Апрельский р.. *Куз922 (245)*; – Экая ты жмурь, Дво – рянская дурь, Графская глазурь, Барская фигузь! // Девятый р., Десятый размах... А старый: никак К обедне звонят? *Цв922 (III,327)*; Полон рот / красот природ: / то волны / приливом / полберега выроют, / то краб, / то дельфинье выплеснет тельце, / то примусом волны фосфоресцируют, / то в море / закат / киселем раскиселится. / Тоска!.. / Хоть бы, / что ли, / громовый р.. *М923 (113)*; Снег идет третий день. Он идет еще под вечер. За ночь Проясняется. Утром – Громовый р. из Кремля: Попечитель училища... Насмерть... Сергей Александрч... Я грозу полюбил В эти первые дни февраля. *П1925-26 (I,287)*; В раскатах затихающего эха Неистовствует прерванный досуг: Нельзя без истерического смеха Лететь, едва потребуют услуг. *П1925-31 (I,340)*; В раскатах, затихающих к вокзалам, Бушует мысль о собственной судьбе, О сильной боли, о довольстве малым, О синей воле, о самом себе. *ib.*; Холодный ветер, как струя муската, Споласкивал дыханье. За спиной, Затягиваясь ряскою раскатов, Прудилось устье ночи водяной. *П1925-31 (I,358)*; Нарастает что-то в темноте, И, глуша раскатами догадки И сметая со всего двора Караулки, будки и рогатки, Катится и катится ура. *П1926-27 (I,316)*;

Гром живет своим накамом – Что ему до наших бед? И плотками по раскатам Наслаждается мускатом На язык, на вкус, на цвет. *ОМ932 (190)*; Бывает так: какая-то истома: В ушах не умолкает бой часов; Вдали р. стихающего грома. Неузнанных и пленных голосов [о тайнах ремесла] *Ахм936-60 (190.1)*; – Немцы! – весь лес. // – Немцы! – р. Гор и пещер. Бросил солдат Один – офицер. // Из лесочку – живым манером На громаду да – с револьвером! *Цв938 (II,351)*; Но это был не городской, Да и не сельский звук. На грома дальнего р. Он, правда, был похож, как брат, *Ахм941 (198.3)*; Просыпался шумный двор, Деловое эхо Вмешивалось в разговор И раскаты смеха. *П1953 (III,519)*; В стихи б я внес дыханье роз, Дыханье мяты, Луга, осоку, сеносок, Грозы раскаты. *П1956 (II,72.1)*; Р. импровизаций нес Ночь, пламя, гром пожарных бочек, Бульвар под ливнем, стук колес, Жизнь улиц, участь одиночек. *П1956 (II,104)*

РАСКАТИВШИЙСЯ За обрывками редкого сада, За решеткой глухого жилья, Раскатившеюся эспланадой Перед небом – пустая земля. *П1913 (I,446)*; И в эту / тишину / р. власть / бас, / окрепший / над реями рея: / «Которые тут временные? / Слезь! / Кончилось ваше время». *М927 (539)*

РАСКАТИВИШИСЬ В открытый тамбур ли вагонный Захлопнет дверцу проводник, Иль птичка свистнет по привычке, Иль, р. во всю мощь, ...сигналы электрички, Как все рождает отклик роц. *П1950-е (II,584)*

РАСКАТИСТЫЙ По этой / анфиладе, / приветствиями оранной / монархам, / несущим / короны-клады, – / бархатными залами, / раскатистыми коридорами / гремели, / бились / сапоги и приклады. [о взятии Зимнего дворца] *М927 (539)*; И чуть наполняет повозка Раскатистым воздухом свод, – Лиловое зданье из воска, До облака вставши, плывет. *П1927 (I,242)*

РАСКАТИТЬ Я над глобусом / от горя горблюсь. / Мир / хотел бы / в этой груди гóря / настоящие облапить груди-горы. / Чтобы с полюсов / по всем жильям / лаву раскатил, горящ и каменист, / так хотел бы разрыдаться я, / медведь-коммунист. *М923 (446)*; Учув нохом эту москатель, Голодный город вышел из берлоги, Мотнул хвостом, зевнул и раскатил Тележный гул семи холмов отлогих. *П1925-31 (I,353)*

РАСКАТИТЬСЯ [раскатился Цв922] Над пустотой переулка, По сталактитам пещер Как раскатилось гулко Вашего имени Эр! [посв. И.Г. Эренбургу] Цв922 (II,100.2); Позабыл, как холост был, За бутылкой вздорничал. Никогда чтоб голос-жив Раскатился в горницах. Цв922 (III,312)

РАСКАТНО-ГУЛКИЙ Нас тешат: демонской игры // За тучей разом потемнелой Р.-гулкие шары, И то оранжевый, то белый Лишь миг живущие миры; *Анн900-е (60.1)*

РАСКАТЫВАТЬСЯ Раскатывался балкой гул, Как баней шваркнутая шайка, Как будто говорил Кагул В ночах с очаковой чайкой. П918 (I,187.2); Не плакалась, а пела вьюга. Чуть не Как благовест к заутрене средь мги, Раскатывались снеговые крутни, И пели басом путников шаги. П925-31 (I,367)

РАСКАТЫВАЮЩИЙ Равномерно-несметной, как лес, топотне Удаляющейся кавалерии, – плеск Литейного, лентой рулетки Раскатывающего на роликах плит Во все запустенье проспекта Штиблетную бурю толпы. П925 (I,266)

РАСКАТЯСЬ Кто ты, март? – Закипал же Даже лед, и обуглятся, Р., экипажи По свихнувшейся улице! П919 (I,214.2)

РАСКАЧАВ Мысль / сменяют слова, / а слова – / дела, / и, глядишь, / с небоскребов города, / р., / в мостовые / вбивают тела – / Вандерлипов, / Рокфеллеров, / Фордов. [об Америке] М925 (220); Я не смолчу, не заглушу боли, Но начерчу то, что чертить волен, И, р. колокол стен голый И разбудив вражеской тьмы угол, Я запрягу десять волов в голос И поведу руку во тьме плугом – *ОМ937 (236.1), 930-37 (416.2)*

РАСКАЧАТЬ Но уже раскачали ворота молодые микенские львы *ОМ[937] (439.3)*

РАСКАЧИВАТЬ Как ведьма в месячном венце, // Над бездной окянской Стоит, качает стан свой. // Покачивает, раскачивает, Как будто дитя укачивает, Большие глаза незрячие К мучительно оборачивает. А ветер – шелка горячие Как парусом разворачивает. Цв920 (III,216); Но кому я, к черту, попутчик! / Ни души / не шагает / рядом. / Как раньше, / свой / раскачивай горб / впереди / поэтовых арб – / неси, / один, / и радость, / и скорбь, / и прочий / людской скарб. М925 (147); Еще земля голым-гола, И ей ночами не в чем Р. колокола И вторить с воли певчим. П946 (III,512); Я кончился, а ты жива. И ветер, жалуясь и плача, Раскачивает лес и дачу. П953 (III,518.1)

[–РАСКАЧИВАТЬ] см. КАЧАТЬ-РАСКАЧИВАТЬ

РАСКАЧИВАЯ Безвольные, по всей первопрестольной Сугробами, с сугроба на сугроб, Р. в торбах колокольни, Тащились цепи пешеходных троп. П925-31 (I,367)

РАСКАЧКА [разг.; только: раскачкою] Я тьму бумаги перепачкаю И пропасть краски перемажу, Покамест доберусь раскачкою До истинного персонажа. П943 (II,52.1)

РАСКАЧНУВШИСЬ Вдруг под ветром взлетел опадающий лист, Р., фонарь замигал, И под черною тучей веселый горнист Заиграл к отправленью сигнал. АБ914 (III,275)

РАСКАЧНУТЬ И мы подыдем их на вилы, Мы в петлях раскачнем тела, Чтоб лопнули на шее жилы, Чтоб кровь проклятая текла. АБ907 (II,333.2)

РАСКАЧНУТЬСЯ И вдруг влетели звуки. Верба, раздувшая почки, Раскачнулась под ветром, осыпая снег, В церкви ударил колокол. Распахнулись форточки, И внизу стал слышен торопливый бег. АБ904 (II,139); Слышишь песню мою? Я крушу и пою Про весеннюю Сольвейг мою! Под моим топором, распевая хвалы, Раскачнулись в лазури стволы! АБ906 (II,98); Распушилась, раскачнулась Под окном ветла. Божья мать улыбнулась С красного угла. АБ914 (III,370.1)

РАСКАЯНИЕ [см. т.ж. РАСКАЯНИЕ] Дневное солнце – прочь, р. – прочь! Кто смеет мне помочь? В опустошенный мозг ворвется только ночь, Ворвется только ночь! АБ914 (III,56.1)

РАСКАЯНЬЕ [в раскаяньи Хл919,21; вар. к РАСКАЯНИЕ] Улетели и песни пугливые, В сердце радость сменилась раскаяньем, А вы всё надо мною, ревнивые, Будто плачете дымчатым таяньем... *Анн900-е (132)*; Прощай. В последний раз жестоко Я обманул твои мечты... Мое р. глубоко Затем, что мне простила ты... АБ900 (I,449.2); Все приму я: боль и отчаянье, Даже жалости острее. Только пыльный свой плащ раскаянья Не клади на лицо мое! Ахм911 (308.1); И чекан сука, и щека его И паркет, и тень кочерги Отливают сном и раскаяньем Сутки сплошь грешившей пурги. П918-19 (I,190); Виля милая, забудь Легкой козни паутину. Я в раскаяньи позднем Говорю «прощайте» козням. РП Хл919,21 (262)

РАСКАЯТЬСЯ Я сказал, что сердце современного русского висит, как нетопырь. И люди раскаялись. Хл909-10 (61); Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться? Царь, да Сибирь, да Ермак, да тюрьма! Эх, не пора ль разлучиться, раскаяться... Вольному сердцу на что твоя тьма? АБ910 (III,259); И на тебя с багряных облаков Уронит Богородица покров, // И встанешь ты, исполнен дивных сил... Ты не раскаешься, что ты меня любил. Цв916 (I,269.1)

РАСКВАКАВШИСЬ Где лягушки фонтанов, р. И разбрызгавшись, больше не спят И, однажды проснувшись, расплакавшись, Во всю мочь своих глоток и раковин Город, любящий сильным поддакивать, Земноводной водою кропят... [о Риме] *ОМ937 (250)*

РАСКВАРТИРОВАННЫЙ Что, не боясь попасть на гауптвахту, О разоруженьи молят облака, И вселенная стонет от головокруженья, Расквартированная наспех в разможенных головах, Она ощутила их сырость впервые, Они ей неслышны, живые. П917 (I,456)

РАСКВАСИТЬ [прост.] Подступай / к глазам, / разлуки жижка, / сердце / мне / сентиментальностью расквась! / Я хотел бы / жить / и умереть в Париже, / если б не было / такой земли – / Москва. М925 (168); Очень прост / воспитанья вопрос. / Ползает, / лапы марает. / Лоб расквасил – / ол райт! / нос – / ол райт! М925 (223)

РАСКВАШЕННЫЙ [прост.] Тучи, как цирка развалины, Нагреты. Размозжено О гроты оглохшее дно. И чавкают сыто скважины Рубцами волны расквашенной. П917 (I,517.2)

РАСКВИТАТЬСЯ За твои дела острожные, – Расквитаемся с тобой, – Ветер, ветер в куртке кожаной, С красной – да во лбу – звездой! Цв920 (I,554)

РАСКИДАВ Во сне ты бредила, жена, ⟨...⟩ Ты ты за тридцать царств отсель, Где Дантов ад стал обитаем, Где царство мертвых стало краем, Стонала, р. постель. П922 (I,532.1); Р. могильные обломки, Готова заплакать от весны незнакомка, Куз925 (301)

РАСКИДАН Хрусталь мой волшебен трикраты. Под первым устоем ребра – Там руки с мученьем разжаты, Раскидано пламя костра. *Анн900-е (103.2)*; И марш похоронный роптал, И снег у ворот был р., И консерваторский портал Гражданскою пыл панихидой. [обращ. к З.Н. Нейгауз в связи с кончиной композитора Ф.М. Blumenфельда, дяди Г.Г. Нейгауза] *П931 (1,416)*; Все было громко, неожиданно, И спор горяч, и чувства пылки, И все замолкло, все раскидано. *П943 (II,52.2)*

РАСКИДАНЫЙ Буду отчаянно плакать – Я, и подумаешь – ты, // Длинной рукою незрячей Глядя р. стан, Что на груди твоей плачет Твой молодой Иоанн. *Цв917 (1,357.3)*; Ты только погляди на армянские кладбища – Землетрясеньем раскиданные рыжие валики Похожие на футляры от швейных машин [Зингера] Чем-то испуганные, в беспорядке бегущие. *ОМ930-37 (391)*; И с сундуками путешествующие деревенские кладбища Землетрясеньем раскиданные рыжие валики Словно футляры от швейных машин Чем-то испуганные, в беспорядке бегущие. *ib.*; С порога смотрит человек, Не узнавая дома. Ее отъезд был как побег, Везде следы разгрома. // Он бродит, и до темноты Укладывает в ящик Раскиданные лоскуты И выкройки об-разчик. *П953 (III,527)*

РАСКИДАТЬ Еще раз поговорить, Прошуршать спичкой, плечом Растолкать ночь, разбудить; // Р. бы за стогом стог, Шапку воздуха, что томит; Распороть, разорвать мешок, В котором тмин зашит. *ОМ922 (142.2)*; Эта тема [любовь] ко мне заявила гневная, / приказала: / – Подать / дней удила! – / Посмотрела, скривясь, в мое ежедневное / и грозой раскидала людей и дела. *М923 (408)*; Как допетровское ядро, Он лугом пустится вирипрыжку И раскидает груды дров Слетевшей на сторону крыш-кой. [о приближении грозы] *П927 (1,248)*

РАСКИДИСТЫЙ Уже выгоняет выжлятник-пожар Линеек раскидистых стайку, Несется земля – мебелированный шар, – И зеркало корчит всезнайку. *ОМ935 (219.1)*

РАСКИДЫВАТЬ Парусами шелковыми Середь пола – колоколом. Ладочки навыворот: Землицу раскидывает. Ай клад? *Цв922 (III,303)*

РАСКИДЫВАЯ Р. хлопко Снежок, бывало, чижик Шумит: какую пробкой Такую рожу выжег? *П919 (1,212.1)*

РАСКИНУВ [см. тж РАСКИНУВШИ] Я чутко спал, р. руки, И слышал мерный плеск волны. *АБ903 (1,304)*; А она лежала на спине, р. руки, В грязно-красном платье, на кровавой мостовой. *АБ905 (II,163)*; Как будто век лежал, р. руки И ногу подогнув. Так хорошо лежал [упавший жockey]. *АБ907 (II,295)*; Наш мир, р. хвост павлиний, Как ты [комета], исполнен буйством грез: Через Симплон, моря, пустыни, Сквозь алый вихрь небесных роз, Сквозь ночь, сквозь мглу – стремят отныне Полет – стада стальных стрекот! *АБ910 (III,135)*; Ослик щипал траву у калитки, И на соломенном длинном кресле Лена лежала, р. руки. *Ахл914 (265)*; Четыре копыта прямо врылись в песок. / Всадник [св. Георгий] всгал в стременах, юн и высок. // На небесное глядя тело / (веря, не верит, / не веря, верит), / пророчески руки р. крестом, / онемела [царевна]. *Куз917 (207.2)*; Что я наделал! / Я погиб! / Ко мне, / по доброй воле, / само, / р. луч-шаги, / шагает солнце в поле. *М920 (86)*; Слишком я любил на этом свете Все, что душу облекает в плоть. Мир осинам, что, р. ветви, Загляделись в розовую воду. *Ес924 (II,157)*

РАСКИНУВШИ [разг.; вар. к РАСКИНУВ] Обозы тяжелые двигая, Р. нив алфавиты, Россия волшебною книгою Как бы на середке открыта. *П943 (II,47)*

РАСКИНУВШИЙ Встанет утро, застанет раскинувшим руки, Где я в небо ночное смотрел. Солнцебоги, смеясь, напрягут свои луки, Обольют меня тучами стрел. *АБ907 (II,260)*

РАСКИНУВШИЙСЯ Мы охвачены тою же самою Оробелою верностью тайне, Как р. панорамую Петербург за Невою бескрайней. *П953 (III,514)*

РАСКИНУВШИСЬ Не знаю, какая столица: Любая, где людям – не жить. Девчонка, р. птицей, Детеныша учит ходить. *Цв940 (II,367.2)*

РАСКИНУТ Ветром в полнебе р., Дымом и солнцем взволнован, Бедный петух очарован, В синюю глубь опрокинут. *АБ905 (II,72)*; Тягот много принято: Ни одной не сбавлено. И в снегах раскинута Молодая барыня. *Цв922 (III,312)*

РАСКИНУТЫЙ А зорю заслышу – Отец ты мой родной! – Хоть райские – штурмом – врата! Как будто нарочно для сумки походной – Раскинутых плеч широта. *Цв920 (1,565)*

РАСКИНУТЬ [тж в сочет.: р. карты, умом р.] Новый год пришел в ночи И раскинул покрывало. *АБ901 (1,151)*; Я сойду и раскину Заревою небосклон, Я тебя отодвину Навсегда в мой сон. *АБ905 (II,318.1)*; Крылья легкие раскину, Стены воздуха раздвину, Страны дольные покину. *АБ907 (II,221)*; Сердце бедное, опять узнало жар ты! Успокою я тебя, раскину карты. *Куз907 (118)*; Я вижу, в дворовом окошке Склонилась к ребенку мать, А он раскинул ножки, Хочет их ртом поймать. *Куз915 (167)*; Как план, как ландкарту На плотном папирусе, Он город над мартом Раскинул и выбросил. *П915 (1,69.2)*; Сдается столицы горящий оств. / По чердакам раскинули поиск. *М917 (65)*; Все в шкафу раскинь, И все теплое Собери, – в куски Рвут вопли его. *П918 (1,531)*; Тебе, конечно, невдомек, Что вот за *этими* стенами И твой скрываться может рок... (Но, если бы ты умом раскинул, Забыв жену и самовар, Со страху ты был рот разинул И сел бы прямо на троттуар!) *АБ919 (III,310)*; Это было, когда золотые Три звезды зажигались на лодках И когда одинокая туя Над могилой раскинула ветку. *Хл920 (118.2)*; Она [сестра] величаво, как мать, Проходит по зарослям вишни И любит глаза подымать, Где звезды раскинул всевышний. *Хл920,21 (272)*; И в землю бьют, как колокола, Ночные звуки-великаны, Когда их бросят зеркала, И сеть столиц раскинет станы. *Хл920,21 (281)*; Гляди, Царь-хитростник, Как строй осилишь наш! Промеж винных рек, бочоночных гор Свой бахромчатый раскинул шатер. *Цв920 (III,216)*; Овраги, где я лазил, мешки русла пустаго, где прятались святители растений И груша старая в саду, на ней цветок богов – омега раскинула свой город Могучее дерево мучая деревней крови другой, цветами красная, – Про-сайте все! *Хл921 (145.2)*; Цыгане звезд Раскинули мой стан, Где белых башен стадо. Они упали в Дагестан, *Хл[921] (162)*; Очень устал. Со мною винтовка и рукописи. Лает лиса за кустами. Где развилок дорог поперечных, живую былиной Лег на самой середке дороги, по-богатырски руки раскинул. *Хл921,22 (357)*; По холоду, / по хлопанию дверью / догадываюсь – / оно над Тверью. / По шуму – / настезь окна раскинул – / догадываюсь – / кинулся к Клину. *М923 (439)*; И мечтаю только лишь о том, Чтоб скорее от тоски мятежной Воротиться в низенький наш дом. // Я вернусь, когда раскинет ветви По-весеннему наш белый сад. Только ты меня уж на рассвете Не буди, как восемь лет назад. *Ес924 (II,155)*; Брошусь на землю у ног распятого, Обомру и закушу уста. Слишком многим руки для объятья Ты раскинешь по концам креста. *РП П949 (III,537)*

РАСКИНУТЬСЯ [*тж разг.* лечь, свободно раскинув руки, ноги] За тобой в пустынные покои Не сойдут алмазные огни, Для тебя душистые левкои Здесь ковром раскинулись одни... *Анн900-е (148.1)*; Она раскинулась лениво – Навек забыть, навек уснуть... Змея легко, неторопливо Ей жалит восковую грудь... [о восковой фигуре Клеопатры] *АБ906 (II,207)*; Как женщина усталая, оно [озеро] Раскинулось внизу и смотрит в небо, Туманится, и даль поит туманом, И отняло у неба весь закат. *АБ907 (II,299)*; Река раскинулась. Течет, грустит лениво И моет берега. Над скудной глиной желтого обрыва В степи грустят стога. *АБ908 (III,249)*; А у самой дороги – прохладный И тенистый раскинулся сад. *АБ915 (III,240)*; Опять раскинулся узорно Над белым полем багрянец, И заливается задорно Нижегородский бубенец. *Ес916 (I,222)*; Раскиньтесь, руки, по земле крестом! Подумать: в этом мире, в мире том Спасемся мы Воскреснувшим Христом! *Күз916 (169)*; На красных мечаях раскинулась опочивальня!.. *Күз917 (184)*; наверху раскинулись задние ноги, / внизу копыа длинная искра... [о появлении Георгия Победоносца] *Күз917 (207.2)*; Уже грядущий день сиял, И дремлющими вымпелами Уж ветер утренний играл, Раскинулась необозримо Уже кровавая заря, Гроза Артуром и Цусимой, Гроза Девятым января... *АБ919 (III,330)*; Дерганула рукою спешно: Грудь раскинулась – цветом яблочным! Вынимает из тела грешного Пурпуровую – всю – булавопку: *Цв920 (III,190)*; Не ржут стреноженные кони, Раскинулись, дряхлея, воины... *Күз922 (238)*; Царям / дворец / построил Растрелли. <...> Дворец / не думал / о вертлявом постреле, / не гадал, / что в кровати, / царицам вверенной, / раскинется / какой-то / присяжный поверенный. [об А.Ф. Керенском] *М927 (527)*; Справа раскинулись пустыри С древней, как мир, полоской зари. *Ахм944 (201.3)*; А рядом в яме череп скалится, Раскинулся пустырь безмерный. *П944 (II,159)*; Широко, широко, широко Раскинулись речка и луг, Пора сенокоса, толока, Страда, суматоха вокруг, *П956 (II,99)*; О детство! О школы морока! О песни пололок и слуг! Широко, широко, широко Раскинулись речка и луг. *ib.*; Что случилось с местностью всегдашней? С земли и неба стерта грань. Как клетки шашечницы, пашни Раскинулись, куда ни глянь. *П958 (II,121)*; Оно [будущее] раскинулось, как бор, Дорогой настежь. *П958 (II,590)*

РАСКИСЕЛИТЬСЯ [*нов.*] Полон рот / красот природ: / то волны / приливом полберега выруют, / то краб, / то дельфинье выплешет тельце, / то примусом волны фосфоресцируют, / то в море / закат / киселем раскиселится. / Тоска!.. *М923 (113)*

РАСКИСНУТЬ [*тж разг.* потерять бодрость, стать вялым, апатичным] – Как есть Фетис! – Чуть тронь – по швам! Один: раскис! Другой: сплошал! *РП Цв922 (III,315)*; Чарли, Чарли, – надо рисковать Ты совсем не вовремя раскис. [*рфм.*: влюбись] *ОМ937 (313)*; Мы настигали неприятеля. Он отходил. И в те же числа, Что мы бегущих колошматили, Шли ливни и земля раскисла. *П944 (II,60)*

РАСКИСТЕН [*нов.*] Эта тема [любовь] придет, / прикажет: / – Истина! – / Эта тема придет, / велит: / – Красота! – / И пускай / перекладной кисти раскислены – / только вальс под нос мурлычешь с креста. *М923 (408)*

РАСКЛАДЫВАТЬСЯ Не штык – так клык, так сугроб, так шквал, – В Бессмертье что час – то поезд! Пришла и знала одно: вокзал. Р. не стоит. *Цв923 (II,230.2)*

РАСКЛАНЯТЬСЯ Раскланялись все, / осклабились враз; / кто басом фразу, / кто в дискант / дьячком. / – С праздничком! *М923 (429)*

РАСКЛЕВАТЬ [только: расклёбёт] Иль на возлюбленной поляне Под шелест осени седой Мне тело в дождевом тумане Расклёбёт коршун молодой? *АБ909 (III,131)*

РАСКЛЕЕН Теперь на подъездах р. отгиск Сырого манифеста. Ничего не боясь, Ни о чем не заботясь, обкладывает подпись Подклеистеренным пластырем следы недавних язв. *П926-27 (I,310)*

РАСКЛЕИТЬ Рас – стояние: версты, дали... Нас расклеили, распаяли, В две руки развели, распяв, И не знали, что это – сплав // Вдохновений и сухожилий... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,258.2)*

РАСКЛЕПАТЬ Связалась, беляночка, С тем самым с мальчишеской, Кто цепь нашу грубую Раньше всех расклепал, Кто прежде супруга нам Шейный плат растрепал. [о ветре] *Цв920 (III,216)*

РАСКЛУБИТЬСЯ Сойдут глухие вечера, Змей расклубится над домами. В руке протянутой Петра Запляшет факельное пламя. *АБ904 (II,141)*

РАСКОВАННО Будто бы вода – / давайте / мчать, болтая, / Будто бы весна – / свободно / и р.! / В небе вон / луна / такая молодая, / что ее / без спутников / и выпускать рискованно. *М924 (123)*

РАСКОВАННЫЙ Ты не мечта, ты будешь только тлен Раскованным и громозвучным волнам. *Анн900-е (114.1)*; И под плач панихид, под кадилый канон, Все мне чудился тихий р. звон. *Ес910 (I,59)*; **РАСКОВАННЫЙ ГОЛОС** *Загл. П915 (I,75)*

РАСКОВАТЕЛЬ Эрос, всех богов юнейший И старейший всех богов, Эрос, ты – коваль нежнейший, Р. всех оков. *Күз920 (230)*

РАСКОВАТЬ Крепкой цепью держит память мою лишь одна походка, И ничем уж не р., Так ведется верно светом маячным рыбачья лодка, Свет же другой надо миновать. *Күз907 (118)*; Не сами мы судьбу свою ковали, И сами раскуем ее едва ли. *Күз910 (95)*; Бронзовые генералы на граненом цоколе / молили: «Раскуйте, и мы поедем!» / Прощающейся конницы поцелуй цокали, / и пехоте хотелось к убице – победе. *РП М914 (35)*; Говорю вам – весь воздух выпью И кометой вытяну язык. // До Египта раскорячу ноги, Раскую с вас подковы мук... *Ес918 (II,37)*; Сегодня, / пролетариат, / гром голосов раскуй, / забудь / о всепрощень-воске. / Приконченный / фашистской шайкой воровской, / в последний раз / Москвой / пройдет Воровский. *М923 (111)*

РАСКОВАТЬСЯ Расковались, оборвались Златокованны цепочки... Неужель, Отец, не вспомнишь О своей любимой дочке? *РП Күз918 (213)*

РАСКОВЫВАТЬ Зловещий голос – горький хмель – Души расковывает недра: Так – негодующая Федра – Стояла некогда Рашель. *ОМ914 (93.3)*; Ну, Муза моя! Хоть рифму еще! Щекой – Илионом вспыхнувшую К щеке: «Не крушишь! Расковывает Смерть – узы мои! До скорого ведь?» *Цв925 (II,255.2)*

РАСКОВЫРЯН Густо покрытый усышкой листы, С солью из низко нависших градирен! Видишь, полозьев чернеются швы, Мерзлый нарыв мостовых р. *П916,28 (I,61.1)*; Двор! Ты, покрытый усышкой листы, С солью из низко нависших градирен; Шин и полозьев чернеются швы, Мерзлый нарыв октября р. [стих.-вар.] *П917 (I,452)*

РАСКОЛ [*тж церк.*] Прорываются визги пилы, И летят золотые опилки. // Вот последний свистящий р. – И дощечка летит в неизвестность... В остром запахе тающих смол Подо мной распахнулась окрестность... *АБ905 (II,73)*; Я жертва чистая

расколам, И, отдаваясь всем распятым, Сожгу вас огненным глаголом, Заявну огненным заклатьем. *Хл908 (388)*; Приятно гибель и р. Принести, как смерти чародейник, Огромного дуба сокрытый за ствол, В кипучий трудом муравейник. *Хл911-13 (439)*; Друзья! Друзья! Какой р. в стране, Какая грусть в кипении веселом! *Ес924 (II,195)*; Вьюга наметает в полы. Все разрывы да расколы! – И на шарф цветной веселый – Слезы острого рассола, Жемчуг крупного размола. *Цв924 (II,243)*; И если где-нибудь ты *есть* – Так – в нас. И лучшая вам честь, Ушедшие – презреть р.: Совсем ушел. Со *всем* – ушел. *Цв935 (II,325)*

РАСКОЛДОВАН Р., разморожен Путь, ручьям запродан. Друг! Ушли мои ворожбы По крутым сугробам... *Цв922 (II,110)*; Ты не сидишь уже окован В стеклянном пресном далеке, Кисейный столик р. И бьется в сердце как живой. *Куз927 (312)*; И – гроба нет! Разлуки – нет! Стол р., дом разбужен. Как смерть – на свадебный обед, Я – жизнь, пришедшая на ужин. *Цв941 (II,369)*

РАСКОЛДОВАТЬ Птица в клетке, жар в груди, кто нам плен наш расколдует? Что ж, летишь ли, мой скворец? нам пришла взглядов мена. *Куз908 (131)*; О, нет! не расколдуешь сердца ты Ни лестию, ни красотой, ни словом. *АБ913 (III,147)*; Ни тонкий звон венецианских бус, (Какая-нибудь память Казановы Монахине преступной) – ни клинок // Дамасской стали, ни крещенский гул Колоколов по сонной Московии – Не расколдут нынче Вашей мглы. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,386.1)*; Волосы я – или воздух целую? Веки – иль веянье ветра над ними? Губы – иль вздох под губами моими? Не распознаю и не расколдую. *Цв918 (I,453.1)*; Строки, писанные с грустью, Будешь разбирать – смеясь. // (Писанные мной одною – Одному тебе! – впервые! – Расколдуешь – не один.) *Цв918 (I,455.2)*; В снах моих – Роза. Неизреченно-нежная дочь Эроса – Роза. Как мне усвоить, р. Речь твою – Роза? *Цв921 (II,49.2)*; Отняты мы друг у друга... Разве можно так? Если хочешь – расколдую, Доброй быть позволю: Выбирай себе любую, Но не эту боль. *Ахм959 (238.1)*

РАСКОЛЕБАВШИЙ Стал слышен частый стук Полутораста штук Расколебавших сумрак Пустых сердечных сумок. *П926-27 (I,333)*

РАСКОЛОВШИСЬ Облак, как мышь, подбежал и взмахнул В небо огромным хвостом. Словно яйцо, р., скользя Мес-сяц за дальним холмом. *Ес[915] (I,191)*

РАСКОЛОКОЛИВАТЬ [нов.] Вчерашний / день / вина во лжи, / расколоколивали / птицы и солнце: / жив, / жив, / жив, / жив! *М927 (575)*

РАСКОЛОТ Эй, подними свой верный молот, Чтоб молнией живой р. Был мрак, где не видать ни зги! *АБ907 (III,86)*; Вспыхнет на ризах золото, Зажгутся свечи Желанной встречи – Вновь цело то, что расколото. *Куз907 (50)*; Но смотри, я – цел и не р., И бесслезен стал мой зрящий глаз. *Куз908 (58)*; Грянул гром. Чашка неба расколота. Разорвались тучи тесные. На подвесках из легкого золота Закачались лампадки небесные. *Ес914 (I,104)*; Грянул гром, чашка неба расколота, Тучи рваные кутают лес. На подвесках из легкого золота Закачались лампадки небес. *Ес914 (I,146)*; Меж Забавой и Заботой Пополам расколота, – Серебро мое – суббота! Воскресенье – золото! *Цв919 (I,504.1)*; Меж стенания надгробного Долг повелевает – петь. Пел же над другом своим Давид. Хоть пополам р.! *Цв934 (II,323.2)*

РАСКОЛОТИТЬ [раз.] Гусяр по стрункам: шелк да шелк, А сердце в грудь ей: толк да толк, – Вот в шепья расколотит! Тот спиночку воротит. *Цв920 (III,216)*

РАСКОЛОТЫЙ Что сердце? огород неполотый, Помят, что диким табуном. И как мне жизнью жить расколотой, Когда все мысли об одном? *Куз909 (90)*; Расколотой кометой Фиглярит Фигаро. Таинственно и внятно Моцартово Таро. *Куз922 (240)*; Словно реки тронулись, Горы сдвинулись! Не леды расколотые В брег упорствуют. *Цв922 (III,312)*; Монистом, расколотым На тысячу блях – Как Дзингара в золоте Деревня в ручьях. *Цв923 (II,195.2)*; Ничьим – оттого и мрем – Хозяйкина сердца: Березы под топором. (Р. ящик Пандорин, ларец забот!) *Цв927 (III,137)*

РАСКОЛОТЬ Знаю – в горах распевают рога, Волей твоей зацветают луга. Дай отдохнуть на уступе скалы! Дай р. это зеркало мглы! *АБ906 (II,126)*; Тучка тенью расколота Зеленистый косогор... Умывается Микола Белой пеной из озер. *Ес913-14 (I,90)*; Заклинаю государыню-княгиню, Молодую мою, верную рабыню. (Наклони лицо, Расколи яйцо!) *Цв917 (I,349)*; И курит. И наблюдает. На самоварную лучину Его бы р.! И мелко расщепить. Уголь лучшего качества! *ПП Хл921 (317)*

РАСКОЛОТЬСЯ Пусть повторяет общий голос Донные общие слова, Но сердце на два расколосось. *Цв911 (I,168.1)*; У колдоча р. Так хотела бы вода, Чтоб в болотце с позолотцей Отразились повода. *Хл[912] (77)*; Стать тем, что никому не мило, – О, стать как лед! – Не зная ни того, что было, Ни что придет, // Забыть, как сердце расколосось И вновь срослось, Забыть свои слова и голос, И блеск волос. *Цв913 (I,192)*; Там в глухих скитах монахи молятся Длинными молитвами, искусными... Знаю я: когда земля расколется, Поглядишь ты вниз очами грустными. *Ахм914 (315)*; Расколосья зыками колокол на вече, Замахали кружевом полотнища зорние; Услыхали ангелы голос человечесий, Отворили наскоро окна-ставни горние, *Ес914 (I,309)*; Мой череп по шов теменной Расколется пусть скорлупой, Как друга стакан именной, Подымется мертвой толпой. *Хл915 (424)*; Молния пала на хату отцов с соломенной крышей, Дуб расколосья, дымится, Жены и дети, и старцы, невесты черноволосые, Их развевались волосы, – Все убегают в леса, крича, оборачиваясь, *Хл[921] (130)*; Расколосось – так в стклянь, Распалось – так в пар. В рокота гитар Рокочи, гортань! *Цв923 (II,169)*; И сосуда студеная власть Расколосья на море и страсть. *ОМ937 (252.1)*

РАСКОЛЫХАТЬ Теперь грядущего немой паралич Расколыхал жестокий ваш отказ. *П909-20-е (I,598)*; Расколыхь же душу! Всю сегодня выпень. Это полдень мира. Где глаза твои? Видишь, в высях мысли сбились в белый кипень Дятлов, туч и шишек, жара и хвоя. *П917 (I,142.1)*

РАСКОЛЫХНУТЬ Рассвет расколыхнет свечу, Зажжет и пустит в цель стрижа. Напоминанием влечу: Да будет так же жизнь свежа! *П919 (I,210)*

РАСКОЛЬНИК И вновь суровые раскольники Покроют морем Ледовитым Лица ночные треугольники Свободы, звездами закрытой. *Хл920,21 (281)*

РАСКОЛЬНИКОВ [герой романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»] Не молкнет в сердце боль никак, / кует к звену звено. / Вот так, / убив, / Р. пришел звенеть в звонок. *М923 (434)*

РАСКОЛЬНИЦА И дышит старинная волница, Ушкуйницы гордая статья. О, строгая ликом р., Поморов отшельница-мать. *Хл920,21 (272)*; Даль – большая волница, Верстовым – как рученькой! Велика р. Даль, хужей – прилучница! *Цв922 (II,115)*

РАСКОРЯЧА [*прост.*] Смотрят / буржуи, / глазки р., / дрожат / от топота крепких ног. / Четыреста тысяч / от станка / горячих – / Ленину / первый / партийный веночек. *М924 (519)*

РАСКОРЯЧИТЬ [*прост.*] Говорю вам – весь воздух выпью И кометой вытяну язык. // До Египта раскорячу ноги, Раскую с вас подковы мук... В оба полюса снежноногие Вопьюся клещами рук. *Ес918 (II,37)*

РАСКОСОСТЬ В пол-окна широкого Вслед копыю В пасть красную – дико раздув ноздрю – Раскосостью огнеокой. Смушается Всадник, Снисходит конь. *Цв921 (II,35)*

РАСКОСЫЙ Мильоны – вас. Нас – тьмы, и тьмы, и тьмы. Попробуйте, сразитесь с нами! Да, скифы – мы! да, азиаты – мы, С раскосыми и жадными очами! *АБ918 (III,360)*; Предо мной стоит подросток В голубой косоворотке. // Высоко застегнут ворот, И худые ноги босы... Сон мой сладостно распорот Взглядом глаз его раскосых. *Куз920 (228)*; Черный бог, Ворон-бог, Полночь-бьет-бог. // Щебнем-травой, Гребнем-откосом. Над татарвой – Тыфу! – над раскосой. *Цв921 (II,55.2)*; Один тебе всадник По нраву – Мамай! // Раскосая гнусь, Воровская ладонь... – Эх, Родина-Русь, Нераскаянный конь! *Цв921 (II,58)*; В р. блеск зеркал забросив сети, Склонился я к заре зеленоватой, Слежу узор едва заметной зыби, – Лунатик золотеющих озер! *Куз922 (239)*; Смерть, хватай меня за косы! Подкоси рюмянец русский! Татарве моей раскосой В ножки да не поклонюся! // – Русь!!! *Цв922 (II,97)*; Меж тем она [вещица] – не посох, Не флейта, не кларнет, Но взгляд очей раскосых На ней запечатлен. *Куз926 (299)*; И вновь / океан / с простора раскосого / вбивал / в небеса / громахающий клин, / а после / братался / с волной сарагоссовой, / и вместе / пучки травы волокля. *М926 (190)*

[**РАСКРАДЫНЬ**] *см.* ЦАРЬ-РАСКРАДЫНЬ

РАСКРАСАВЧИК [*разг.*] Р! Полукровка! Кем крещен? В какой купели? Все цыганские метели Оттопырили поддевку Вашу, бравый гитарист! [обращ. к С.Б. Алексееву] *Цв920 (I,506.3)*

РАСКРАСИТЬ Я спросил старика у стены: «Ты украсил их тонкие пальцы Жемчугами несметной цены? // Ты им дал разноцветные шубки? Ты зажег их снопами лучей? Ты раскрасил пунцовые губки, Синеватые дуги бровей?» *АБ904 (II,159)*; Всегда готов, под мышки ящик, Дворец р., иль подвал, Пока иной, без слов, заказчик От нас тебя не отозвал. [посв. памяти Н.Н. Сапунова] *Куз914 (206)*; Сорвем ерунду пиджаков и манжет, / крахмальные груди раскрасим под панцирь, / загнем рукоять на столовом ноже / и будем все хоть на день, да испанцы. *М916 (48)*

РАСКРАСНЕВИШИЙСЯ Она пришла с мороза, Раскрасневшаяся, Наполнила комнату Ароматом воздуха и духов, *АБ908 (II,290)*

РАСКРАСНЕВИШИСЬ И пиру радостно внимает. Вся р., дочь прильнула К усам отцовской седине И, в шуме став с ним наедине, Шепнула: *Хл[912-13] (237)*

РАСКРАСНЕТЬСЯ И, запутанная в соты, Дичь прекрасная охоты Уж в неволе больше часа, Раскраснелась и в слезах, Слезы блещут на глазах. *РП Хл919,21 (261)*

РАСКРАШЕННЫЙ Разное видели мы: Он видел извожичи дрожки, Где молодые и лысые франты Обнимали раскрашенных женщин. *АБ905 (II,26)*; Жукообразные повозки, Которых замысел по волнам молний сил гребет, В красные и желтые раскрашенные полоски, Птице дают становой хребет. *Хл909 (189)*; Когда хотим мы в мотыльках-скитальцах Видать не грезу, а земную боль – Где их наряд? От них на наших пальцах Одна зарей раскрашенная пыль! *Цв910 (I,64)*; А раскрашенные ярко Прямо стали георгины Вдоль серебряной дорожки, Где улитки и польнь. *Ахм915 (103.2)*; Дорогая дорогая дорогая Древняя древняя древняя В три цвета р. атлас земли Птоломеевой *ОМ930-37 (391)*

РАСКРАШИВАТЬ Ах, Эривань, Эривань! Иль птица тебя рисовала, Или раскрашивал лев, как дитя, из цветного пенала? *ОМ930 (161.2)*

РАСКРЕЖЕЩЕННЫЙ [*нов.*] Простите, пожалуйста, / за стих р. / и / за описанные / вонючие лужи, / но очень / трудно / в Париже / женщине, / если / женщина / не продается, / а служит. *М929 (366)*

РАСКРЕПОСТИТЬ Не загошусь я в твоём доме, Раскрепощу молодую совесть. Видишь: к великим боям готовясь, Сам ухожу во тьму. *Цв920 (I,568)*

РАСКРЕПОЩАТЬ Пропали! Не вынесут сухожилия! Конеч! – Сдались! – Двумолнием раскрепощает крылья. Команда: ввысь! *Цв921 (II,46.2)*

РАСКРЕПОЩЕНЬЕ Пострашнее, чем шум в ушах, Грезы, глаза зажмура. Музыка – это банков крах, Р. фурий. *РП Цв925 (III,85.2)*

РАСКРЕЩЕН В день Благовещенья Руки раскрещены, Цветок полит чахнувший, Окна настезь распахнуты, – Благовещенье, праздник мой! *Цв916 (I,261)*

РАСКРИВЛЯВШИСЬ [*нов.*] Нет, / не те «молодежь», / кто весной / ночами хорошими, / р. / модой одеж, / подметают / бульвары / клещами. *М928 (336)*

РАСКРИЧАТЬСЯ [*разг.*] Стаями По городу, как чайки, Льды раскричались, таючи. *П914 (I,81.2)*; Распалась, Раскричалась: – «Душу тебе, рабу, С косточкой разведу!» *Цв922 (III,315)*

РАСКРОИТЬ Крыластые прохвосты! / Жмитесь в раю! / Ерощте перышки в испуганной тряске! / Я тебя, пропахшего ладаном, раскрою / отсюда до Аляски! *Хм. М914-15 (402)*

РАСКРОЯ Все совдепы не сдвинут армий, / если марш не дадут музыканты. / На улицу тащите рояли, / барабан из окна багром! / Барабан, / рояль раскрой ли, / но чтоб грохот был, / чтоб гром. *М918 (75)*

РАСКРУТИТЬ Владением бесплотнейшим Какая разлилась Россия – в три полотнища! // И – шире раскручу! Невидимыми рельсами По сырости пущу Вагоны с погорельцами: // С пропавшими навек Для Бога и людей! *Цв922 (II,159)*

РАСКРУТИТЬСЯ Раскрутился над рекою Красный сарафан, *АБ914 (III,370.1)*

РАСКРЫВ [*см. тж.* РАСКРЫВШИ] Я полюбил безумный твой порыв, Но быть тобой и мной нельзя же сразу, И, вещей снов иероглифы р., Узорную пишу я четко фразу. *Анн900-е (143.3)*; В печное зарево р. глаза, Пустыни карие – твои глаза. *Цв921 (II,52.1)*; И вот сестра разводит, Р., как библию, пузатый «Капитал», О Марксе, Энгельсе... *Ес924 (II,159)*; До боли / р. / убогое зрение, / почти заморожен, / стою не дыша. *М924 (519)*; Первые / тогда / комсомольская масса, / р. / пробитые пулями уши, / сведет знакомство / с шалаяпинским басом / через бас / белогвардейских пушек. *М927 (301)*

РАСКРЫВАТЬ [*тж* расстегивать, распахивать] Священный голос ликовал, Душа сияла и курилась. Там купол неба раскрывал, И богородица молилась. *АБ902 (I,514.3)*; – «Марилэ, друг, пиши мне!» Ах, не то! Не это я сказать хочу! Но что же? – «Надень берет!» – «Не раскрывай пальто!» – «Садитесь, ну?» и папин голос строже. *РП Цв909 (I,43)*; Руки люблю Целовать, и люблю Имена раздавать, И еще – р. Двери! *Цв916 (I,281)*; Волосок пить-есть не просит... Ручку раскрывает, За волосиком волосик Из руки роняет. *Цв920 (III,197)*; Задача их – / выделка дьяконов / из лучших комсомольцев. / Скрывает / ученейший их богослов / в туман вдохновения радугой слов, / как чаши / скрывают / церковные. / А я / раскрываю / мое ремесло, / как радость, / мастером кованную. *М927 (288)*; И ты раскрывала свой аленький рот, Смеясь, итальянсья, русея... *ОМ935,36 (219.2)*

РАСКРЫВАТЬСЯ И раскрывается неуловимым метром Рай – распростертому в уныньи и в пыли. *ОМ911 (283.2)*; И раскрывается с шуршаньем Печальный веер прошлых лет, – Туда, где с темным содроганьем В песок зарылся амулет, *ОМ917 (116.2)*

РАСКРЫВАЮЩИЙСЯ Миг, длительный по крайней мере – Как час. Но вот шаги вдали. Скрип раскрывающейся двери – И Вы вошли. *Цв914 (I,204)*

РАСКРЫВАЯ Я посылаю тебе улыбку, Король воров! // И узнаю, р. крылья – Тот самый взгляд, Каким глядел на меня в Кастилье – Твой старший брат. *Цв917 (I,338.1)*

РАСКРЫВШИ [*разг.*; *тж* в сочет.: р. рот; *вар.* к РАСКРЫВ] Вылетит птица – моя тоска, Сядет на ветку и станет петь. Чтоб тот, кто спокоен в своем дому, Р. окно, сказал: «Голос знакомый, а слов не пойму», – И опустил глаза. *Ахм914 (63.3)*; Для рукоплескания подмышек Р. свой увядший рот, Вас много трепетных зайчишек, Скакало в мой же огород. *Хл915 (95)*; Громко говорю с тоской, Не р. сонных глаз, *Ахм917 (127.1)*; Со мною, по мере дел Настольных – большал, ширел, Так ширился, до широт – Таких, что, р. рот, Схватясь за столовый кант... *Цв933 (II,309)*; Так и стою, р. рот: – Народ! Какой народ! *Цв939 (II,361.2)*; Народ – такой, что и поэт – Глашатай всех широт, – Что и поэт, р. рот, Стоит – такой народ! *ib.*

РАСКРЫВШИЙ Всем раскрывшим пред солнцем тоскливую грудь На распутиях, в подвалах, на башнях – хвала! Солнцу, дерзкому солнцу, пробившему путь, – Наши гимны, и песни, и сны – без числа!... *АБ904 (II,151)*

РАСКРЫТ Грудь раскрыта – и бродит меж темных бровей Набежавшая страсть... *АБ904 (II,151)*; У – в мир приходящих – ручки зажаты: Как будто на приступ, как будто в атаку! У – в землю идущих – ладони раскрыты: Все наши полки разбиты! *Цв919-20 (I,501.5)*; И знал я, / что все / раскрыто и понято / и этим / глазом / наверное выловится – / и крик крестьянский, / и вопли фронта, / и воля нобельца, / и воля путиловца. *М924 (495)*

РАСКРЫТИЕ Я костями, други, лягу – За *раскрытие* школ! Чтоб от первого шага До последнего – шел // Внук мой! отпрыск мой! мускул, Посрамивший Аид! *Цв931 (II,294.1)*

РАСКРЫТЫЙ И бедный, жалкий страдалец К розе прильнул и р. цветок целовал Полный счастья, надежды, любви и радости нежной... *АБ898 (I,374)*; И глядит раскрытое окно, Как трава одела закоулок. *Анн900-е (90)*; Вечно ждут раскрытые объятия, Вечно ждут: «Я жажду! Будь моя!» *Цв908 (I,18.1)*; Наместник главы, зияла раскрытая книга, Как челка лба на скакуне. *Хл910 (65)*; Светло сверкают два алмаза, Два широко раскрытых глаза Из-под опушки меховой. *Цв911 (I,169)*; И стерегут пруд, как ресницы – Широко раскрытые зеницы, Стада кумирные людей. *Хл912-13 (237)*; С точильного камня не сыпались искры, А сыпались – гасли, в лучах сгорев. В раскрытые окна на их рукоделье Садилась, как голуби, облака. *П918-21 (I,216)*; И в праведнических ладонях лоб твой Я знаю – в кипарисовых ладонях Зажатый и склоненный – дабы легче Переложить в мои – // В которые не будет переложен, Которые в великом равнодушии Раскрытые – как две страницы книги – Застыли вдоль колен. [обращ. к Е.Л. Ланну] *Цв920 (I,572.2)*; Одно прозябанье корзины и крошки И крышки раскрытых роялей влчат. *П921 (I,218.1)*; О ужасе рассказами раскрытые широко, Как птицы мчатся на меня, Синие глаза мне прямо в душу. *РП Хл921 (317)*; И эта скобок тегива, Раскрыто задачей, От вывесок пив и пивца Звала в Владивосток Очей Очимира певца. *Хл922 (363)*; Ипполит, это хуже пил! Это суше песка и пепла! Это слепень в р. плач Раны плещущей... Слепень злится... *Цв923 (II,172)*; Сибирское солнце – Чичерин Денис. <...> Речь русскую «*name*»- / Внедривший-словцом, В раскрытом халате, С открытым лицом, // С раскрытою горстью – В морозной соли – Меж Князем Обдорским И Ханом-Вали. *Цв930 (III,185)*; Река Москва в четырехтрубном дыме, И перед нами весь р. город: Купальщички-заводы и сады Замоскворецкие. *ОМ931 (182), (396)*; Поезд шел на Урал. В раскрытые рты нам Говорящий Чапаев с картины скакал звуковой... За бревенчатым тылом, на ленте простынной Утонуть и всколых на коня своего! *ОМ935 (214.2), (410.1)*

РАСКРЫТЬ [*тж* в сочет.: р. рот] Мнится: вот раскроешь крылья И без страха, без усилия В небо ясное взлетишь. *Куз907 (35)*; Какая-то птица, шагая по небу ногами могильного холма С восьмиконечными крестами Раскрыла далекий клюв *Хл909 (189)*; Сквозь сон ответил он: «Люблю я!»... Раскрыл объятия – зал был пуст! Но даже смерти с бледных уст Не смыть двойного поцелуя. [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв909 (I,57)*; Утром страшно мне р. Лист газетный. Кто-то хочет Появиться, кто-то бродит. Иль – раздумал, может быть? *АБ913 (III,45)*; В окно врывалась повесть бури. Раскрыл, как был, – полуодет. *П916 (I,104)*; Не знаю, что окно раскрыл В темнице гробовой. [*рфм.* к крыль] *Ахм917 (130.3)*; – Что вздох – то дар! «Раскрой половинки!» *РП Цв920 (III,247)*; Не полож, а птица Раскрыла два белых крыла! *Цв921 (I,297)*; У раздорожного креста Раскрыл глазочки. *Цв921 (II,71.1)*; Раскрой, девка, губоньки, Скажись, голубонька! *Цв922 (III,295)*; Даже не позвать, / р. бы только рот – / кто из вас / из сел, / из кожи вон, / из штолен / не шагнет вперед?! *М924 (459)*; Марк / раскрыл / истории законы, / пролетариат / поставил у руля. *М924 (466)*; Раскрыли дверь – / тоски тяжелей; / желе / из железа – / нелепее. *М925 (156)*; Раскрыл я / с тихим шорохом / глаза страниц... / И потянуло / порохом / от всех границ. *М927 (303)*; «Раскроешь газетину – / в критике вся, – <...>» *РП М928 (340)*; И уже никогда не раскрою В библиотеке авторов гончарных Прекрасной земли пустотелую книгу, По которой учились первые люди. *ОМ930 (165.2)*; Язык бессмысленный, язык солоно-сладкий И звуков стакнутых прелестные двойчатки... Боюсь р. ножом двустворчатый жемчуг. *ОМ933 (194), ср. 933,35 (196.1)*; Да вот и сейчас, словарю Придавши бессмертную силу, – Да разве я *то* говорю, Что знала, пока не раскрыла // Рта, знала еще на черте Губ, той – за которой осколки... *Цв934 (II,317.2)*; С дня как очи раскрыла – по гроб дубов Ничего не спустила – и видит Бог Не спущу до великого спуска век... *Цв935 (II,328.2)*; Окно раскрыло створки – Как руки. *Цв935 (II,330.2)*

РАСКРЫТЬСЯ [раскрылся Куз909, раскрылись Хл909-12] Раз, в прекрасное утро, когда любопытное солнце Встало и, тихо скользя по стенам высоким, В розу ударило, – роза раскрылась: зеленых побегов Сотни бегут по колючим ветвям всё выше

и выше... *АБ898 (I,374)*; До новых бурь, до новых молний Раскройся в пышной красоте Всё безответней, всё безмолвней В необъяснимой чистоте. *АБ900 (I,451.2)*; И к вечеру мы услышали, Как раскрылась странная повесть. *АБ903 (I,527.1)*; Но рад я остаться в мире Среди оков, Чтоб крылья раскрылись шире. *Куз907 (51)*; Под чтение пономарей, Под звонкие напевы клироса Юродивый узрел Андрей, Как небо пламенем раскрылось. *Куз909 (158)*; И, вящей породе поспешная дань, Ворота раскрылись настежь. «Раскройся, раскройся, широкая ткань, Находку прекрасную застишь. В руках моих дремлет прекрасная лань!» *РП Хл/909-12] (62)*; Плывет наперекор волне железно-стройный плот. Сзади его раскрылась бездна черна, Разверзся в осень плод, И обнажились, выпав, зерна. *Хл909 (189)*; И вот весной раскрылась клетка, Метнулись в небо два крыла. *Цв909 (I,55)*; Не трубы пронеслись, Не вихри возвились, Не лебеди забились, – Воскрылия раскрылись, И струи излились. *Куз910 (92)*; Я, вечно-розовая, буду Бледнее всех. И не раскроются – так надо – *Цв913 (I,192)*; Еще волна, еще румянец... Раскройся, грудь! Сияй, сияй! *Куз916 (196)*; Маленькие у ног трещоткой раскрылись крылья. *Куз918 (219)*; И холодком повеяло высоким От выпукло-девического лба, Чтобы раскрылись правнукам далеким Архипелага нежные гроба. *ОМ919 (125.1)*; Хошь для ради празднику Раскройтесь, глазыньки! *Цв922 (III,295)*; Раскройся, веер, плавно вей, Пусты все планки в ход. *Куз925 (302)*

РАСКУПАТЬ Трещал мороз, деревья вязли в кружке Пунцовою стужи, пьяной, как крющон, Скрипучий сумрак раскупал игрушки И плыл в ветвях, от дола отрешен. *П925-31 (I,342.1)*

РАСКУРЕННЫЙ Пасмурный день растерял катера. Снасти крепки, как р. кнастер. Дегтем и доками пахнет ненастье И огурцами – баркасов кора. *П915 (I,69.1)*

РАСКУРИВАТЬ – Я буду крохотной Твоей жаровнею: // Домашней утварью: Тоску р., Ночную скуку гнать, Земные руки греть! *Цв922 (II,130)*

РАСКУРИТЬ Он [декабрист] раскурил чубук и запахнул халат, А рядом в шахматы играют. *ОМ917 (115)*; Но вот / из лет / подымается / страшный четырнадцатый. / Так пишу – / солдат-де / раскурит трубку, / балакать пойдет / о походах древних, / но эту / всемирнейшую мясорубку / к какой приравнять / к Полтаве, / к Плевне?! *М924 (482)*

РАСКУСИТЬ Царедворец ушел во дворец. Раб согнулся над коркою черствой. Изломала – от скуки – ларец Молодая жена царедворца. // Голубям раскусила зоба, Исщипала служанку – от скуки, И теперь молодого раба Притянула за смуглые руки. *Аллюз. Цв917 (I,369.2)*; Подыму свои руки к месяцу, Раскушу его, как орех. *Ес918 (II,36)*

РАСКУТИТЬСЯ [разг.] У меня ль жена скромна, – С такой не раскутишься! // Ходит в белом, Судит зрело, Хвалит скупно, Глаза тупит. *НАР Цв922 (III,312)*

РАСОВЫЙ В царстве моем – ни свинки, ни кори, Ни высших материй, ни средних историй, Ни расовой розни, ни Гусовой казни, Ни детских болезней, ни детских боязней: // Синь. Лето краснó. И – время – на всё. *РП Цв925 (III,101)*; Переводи, Коминтерн, / р. гнев / на классовый. *М926 (209)*

РАСПАД [р. и Р.] **РАСПАД** *Загл. П917 (I,145)*; Как скоротать тебя, Р.? Поволжьем мира, чудеса Взялись, бушуют и не спят. *ib.*; Был всеми ошутим физически Спокойный голос чей-то рядом. То прежний голос мой провидческий Звучал, не тронутый распадом: *П953 (III,525)*

РАСПАДАТЬСЯ Чистоты вещи и чести Признак: *не* примут в багаж. // Оттого что слаба в пазах, Распадается на глазах, Оттого что на ста возах Не сvezти... *Цв926 (III,127)*

РАСПАЛ Голуби, блуд. Красный цыган-конокрад, Смоль борода, у палатки Давится алчным распалом Запольшавшего сена. Без треска и шипу Сено плотится. *П917 (I,518.1)*

РАСПАЛЁН Вчера высокий, статный, белый подходил к окну, И ты зажгла лицо, мечтой распалена. *АБ903 (I,365.1)*; И я живу, живу, живу – сомненьем о тебе. Приди, приди, приди – душа истомлена. Горящий факел к снегу, к небу вознесла Моя душа, – тобой, тобой, тобой распалена. *ib.*

РАСПАЛЁННОСТЬ Застолбенел ланцет, Певчее горло вскрыв: // Не раскаленность жёрл, Не р. скверн – Нерастворенный перл В горечи певчих горл. *Цв922 (II,141.1)*

РАСПАЛЁННЫЙ Она, распаленная страсти огнем, Мне сердце расплавить хотела *АБ898 (I,377.3)*; Ты, мерящий меня по дням, Со мною, жаркой и бездомной, По распаленным площадям – Шатался – под луной огромной? *Цв916 (I,328.1)*; Донна Эсперанца / выйдет как только, / к донне / дон р. кинется. *М925 (202)*

РАСПАЛИТЬСЯ Распалилась, Раскричалась: – «Душу тебе, рабу, С косточкой разведу!» *Цв922 (III,315)*; Расколось – так в стклянь, Распалюсь – так в пар. *Цв923 (II,169)*

РАСПАЛЯТЬ Куст, р., Шипьями – как Клычьями в глаз! *Цв922 (III,303)*; Мосты, / р. от движения злого, / подымутся враз с парижских боков. *М923 (106)*

РАСПАЛЯТЬ Авто / начинает / по солнцу трясть, / то жаренной ты, / то варённой: / так сердце / тебе / распалит страсть, / и грудь – / раскаленной жаровней. *М924 (132)*

РАСПАРЕННЫЙ Не верит, чтоб месяц р. выплыл За косноязычную далью в развалинах, *П917 (I,454)*; А иногда пушусь на побегушки В распаренные душные подвалы, Где чистые и честные китайцы Хватают палочками шарики из теста, *ОМ931 (178)*

РАСПАРИТЬ За верность старинному чину! За то, чтобы жить не спеша! Авось, и распарит кручину Хлебнувшая чая душа! *АБ915 (III,155)*

РАСПАРИТЬСЯ И уж распаришься, / разжаришься уж! / Тут – / вертай ручки: / и каплет / прохладный / дождик-душ / из дырчатой / железной тучки. *РП М928 (319)*

РАСПАРЫВАЯ Что, если бог – сорвавшийся кистень, А был – изломанной души повязка, А ты, любовь, р. день, Ослабишь был и не услышишь хряска. *П909-20-е (I,581)*

РАСПАСТЬСЯ [распалился Куз928] С легким звоном распалась блестящая сталь, – Всё сомкнутые мнились круги... *АБ902 (I,498.2)*; Там в живой и синий лен Распались женщин кружева. *Хл909,11 (411)*; «Холодным скрежетом пилы Распались трупы на суставы, (...)» *РП Хл912 (216)*; А может – лучшая потеха Перстом Себастиана Баха Органного не тронуть эха? Р., не оставив праха На урну... *Цв923 (II,199.1)*; Отнимаются четыре чувства: Осязанье, зреньё, слух – возмущается, Обонянье испарится в

воздух, Распадутся связки и суставы, Станет человек плачевней трупa. *Куз928 (317)*; Теперь мне все равно, как будто чувства Мои исчезли, связки и суставы Распалися. Одна осталась жажда, Да голод маленький. *РП Куз928 (326)*

РАСПАХ Налетела тень. Затрепыхалась в тяге Сального огарка. И метнулась вон С побелевших губ и от листа бумаги В меловой р. сыреющих окон. *П914 (1,480)*

РАСПАХАННЫЙ Влажный чернозем Нееры, каждую ночь р. заново Вилами, трезубцами, мотыгами, плугами. *ОМ923 (146)*; В дни ранней пахоты черна [земля] до синевы, И безоружная в ней зиждется работа, – Тысячехолмие распаханной молвы: Знать, безокружное в окружности есть что-то. *ОМ935 (211.1)*; И в деревенском колокольном звоне Над чернотой распаханной земли. *Ахм956 (223.1)*

РАСПАХИВАТЬ [вспахивать] Уведу твой народ от упования, Дам ему веру и мощь, Чтобы плугом он в зори ранние Распахивал с солнцем ночь. *Ес918 (II,37)*

РАСПАХИВАТЬ [широко раскрывать] Не спорить, а спать. Не оспаривать, А спать. Не р. наспех Окна, *П917 (1,224.2)*; Тщета! – Не выверишь По амфибрахиям! В груди пошире лишь Глаза распахивай, *Цв922 (II,130)*; Но как / в доверие к началству влезть? / Ответственного / не возьмешь на низкую лесть. / Например, / р. перед начальством / двери – / не к чему. *М927 (304)*

РАСПАХИВАТЬСЯ И – в капоре пурги тогдашней, Сквозь мглу распахивались нам Объятья Сухаревой башни Простерты, как Нотр-Дам. *П924 (1,559)*

РАСПАХНУВШИЙСЯ А там другой Жилец уж – сед И слеп с побрызгов белой краски, И смотрят только губы маски Из распахнувшихся газет. *Анн909 (208.2)*

РАСПАХНУВШИЕ Так, р. в глубине Сквозным пролетом, Предстало будущее мне За поворотом. *П958 (II,590)*

РАСПАХНУТ И всегда, всегда р. Ворот куртки голубой, И рыбачки только ахнут, Закрасневшись пред тобой. *Ахм911 (42.2)*; Плащ р., грудь бела, Алый цвет в петлице фрака. *АБ914 (III,38.2)*; Ведь ночи играть садятся в шахматы Со мной на лунном паркетном полу, Акацией пахнет, и окна распахнуты, И страсть, как свидетель, седеет в углу. *П916,28 (I,107),916 (I,493)*; В день Благовещенья Руки раскрещены, Цветок полит чахнувший, Окна настезь распахнуты, – Благовещенье, праздник мой! *Цв916 (I,261)*; Широко распахнуты ворота, Липы нищенски обнажены, *Ахм921 (164.3)*; Чтоб быть современнику ясным, Весь настезь р. поэт. *Ахм936-60 (192.1)*; К ноге моей привязан Сосновый синий бор, Как вестник без указа Р. кругозор. *ОМ937 (229.2)*; О, этот медленный, одышливый простор! – Я им пресыщен до отказа, – И отдышавшийся р. кругозор – Повязку бы на оба глаза! *ОМ937 (231.3)*; Открыт насквозь всем горизонтом Лесистый склон. Он изнутри р. настезь И так озяб. *П950-е (II,585)*; Лес р. с горизонта Настезь целиком. *П950-е (II,586)*; Его [будущее] уже не втянешь в спор И не заластишь. Оно распахнуто, как бор, Все вглубь, все настезь. *П958 (II,119)*

РАСПАХНУТЫЙ [*тж* в сочет.: душа распахнутая] Бесследно канул день. Желтея, на балкон Глядит туманный диск луны, еще бестенной, И в безнадежности распахнутых окон, *Анн904 (85.2)*; Под крыльями распахнутых бровей – Две бездны. *Цв914 (I,202)*; Последним солнцем розовея, Р. лежит Платон... *Цв914 (III,12.2)*; Пред ним – все клонятся клинки, Все меркнут – яхонты. Закон протянутой руки, Души распахнутой. *Цв920 (I,569)*; – Мой! – и о каких наградах Рай – когда в руках, у рта: Жизнь: распахнутая радость Поздороваться с утра! *Цв922 (II,128.2)*; Опять из актового зала В дверях, распахнутых на юг, Прошлое по лампам опахало Арктических Петровых вьюг. *П923,28 (I,275), 924 (I,562)*; Шаль, узнаешь ее? Простудой Запахнутую, жарче ада Распахнутую... *Цв923 (II,181.2)*; – Мы прорвемся / небесам / в распахнутую синь. *М924 (466)*; По их распахнутым покоем Загадки в гласности снуют. У них часы с дремучим боем, Им ветви четверти поют.// Таков притон дроздов тенистый. Они в неубранном бору Живут, как жить должны артисты, Я тоже с них пример беру. *П941 (II,38)*

РАСПАХНУТЬ Распахнул я окно – с вышины Над угасшею тенью рыдать... *АБ899 (I,405.3)*; Задыхалась тоска, занималась душа, Распахнул я окно, трепеща и дрожа. *АБ902 (I,257)*; Красный с козел спрыгнул – и на светлой черте Распахнул каретную дверцу. *АБ904 (II,157)*; Эх, р. бы дверцу Да в лунную тюрьму! *Анн906 (169)*; Ты взмахнула бубенцами, Увлекла меня в поля... Душишь черными шелками, Распахнула соболя... *АБ906 (II,254)*; Часы не свершили урока, А маятник точно уснул, Тогда распахнул я широко Футляр их – и лиру качнул. *Анн907 (172.2)*; Я распахнула дверцу... Мой мальчик, добрый путь! *Цв910 (I,122.1)*; Я окно распахнул голубое, И почудилось, будто возник За далеким рычаньем прибора Призывающий жалобный крик. *АБ915 (III,243.2)*; И распахнула карточный веер Черная – вся в серебре – рука. *Цв917 (I,348)*; Жаром – дохнёт! Белый плат-то свой нагрудный распахнет!.. *Цв920 (III,238)*; Если имя твое – Басманов, Отстранись. – Уступи любви! // Распахнула платок нагрудный. – Руки настезь! – Чтоб в день свой судный Не в басмановской встал крови. [о Марине Мнишек] *Цв921 (II,21)*; Со сна – ты, уст моих псалом: Горечь рябиновая... // К вам! В живоплещущую ртуть Листвы – пусть рушащейся! Впервые руки р.! Забросит рукописи! *Цв922 (II,142)*; В Европе холодно. В Италии темно. Власть отвратительна, как руки брадобрея. О, если б р., да как нельзя скорее, На Адриатику широкое окно. *ОМ933,35 (195)*; Оттого-то мне мои дремоты Вдруг такие распахнут ворота И ведут за утренней звездой. *Ахм936-60 (194.1)*; Лес распахнул широко настезь Все тайники, *П950-е (II,587)*

РАСПАХНУТЬСЯ Здесь мы с тобой лишь чудо, Жить нам с тобою теперь Только минуту – покуда Не распахнулась дверь... *Анн900-е (97.1)*; На пыльный путь ракиты гнутся, Стал ярче спешный звон подков, Нет-нет – и печи распахнутся Средь потемневших облаков. *Анн900-е (183.3)*; В ночь непроглядную, бурную Вдруг распахнулось окно... *АБ900 (I,38)*; Будет день, и распахнутся двери, Вереница белая пройдет. *АБ902 (I,233)*; В церкви ударил колокол. Распахнулись форточки, И внизу стал слышен торопливый бег. *АБ904 (II,139)*; В остром запахе тающих смол Подо мной распахнулась окрестность... *АБ905 (II,73)*; Жизнь распахнулась, но все же... *Цв911 (I,161.2)*; Распахнулась атласная шубка! *Ахм940-60 (283)*; Но ветер рванул, распахнулось – и прямо Всем стало понятно: кончается драма, И это не третья осень, а смерть. *Ахм943 (213.3)*

РАСПАШКА Повалка – ввысь, стоянка – в рысь, Р. – в сбор, растяжка – в склад. Сама душа – и та в запах Шинели английской до пят. *Цв928,29-38 (III,172)*

РАСПАШНОЙ [*устар.*; не имеющий застёжки, открытый; разгульный] Страсть-то с голоду, да с холоду, – Распашная, безобразная. *Цв917 (I,368.2)*; Ваша власть, ребята, – бывшая. Наша – вставшая, добывшая! – Крепостная, потогонная. – Распашная, беспогонная. *РП Цв928,29-38 (III,158)*

РАСПАШОНКА [только: распашонкой (*в функц. опр.*)] Пошли эсеры / в плащах распашонкой, / ловили бегущих / в свое словоблудище, / тащили / по-рыцарски / глупой шпажонкой / красиво / сразить / броневые чудища! *Ирон. М924 (500)*

РАСПЯЯТЬ Распаял мое запястье Ветерок февральский. *Цв922 (II,103.2)*; Рас – стояние: версты, дали... Нас расклеили, распаяли, В две руки развели, распаяв, И не знали, что это – сплав // Вдохновений и сухожилий... Не рассорили – рассорили, Расслоили... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,258.2)*

РАСПЕВ Нищих и горлиц Сирый р. То не твои ли Ризы простерлись В беге дерев? *Цв922 (II,157.2)*; Я не люблю Распевы петуха И говорю, Что если был бы в силе, То всем бы петухам Я выдрал потроха, Чтобы они Ночью не голосили. *Ес924 (II,234)*; Уездная глушь захолустья. Р. петухов по утрам И холостячий устье Весенний флюс Днепра. *П926-27 (I,329.2)*; И в лабиринте влажного распева Такая душная стрекочет мгла, Как будто в гости водяная дева К часовщику подземному пришла. *ОМ930 (165.1)*; В нем сами валяются деревья, Взметая облако трухи, И с остановками в распеве Вдали горланят петухи. *П956 (II,561)*

РАСПЕВАТЬ Когда моя месть Распевает в бою, Можешь, Дева, прочесть Про душу мою. *АБ903 (I,530.1)*; Распевают малы пташки Архангельски гласы, Утешают младу душу Те ли песни райски. *Куз903 (151)*; Тропу печальную, ночную Я до погоста протоптал, И там, на кладбище ночью, Подолгу песни распевал. *АБ906 (II,106)*; Чьи раздаются во мраке слова? Чей ослепительный плащ на лету Путь открывает в твою высоту? Знаю – в горах распевают рога, Волей твоей зацветают луга. *АБ906 (II,126)*; Не вернуть мне ту ночь прохладную, Не видать мне подруги своей, Не слышать мне ту песню отрадную, Что в саду распевал соловей! *Ес911-12 (I,75)*; Бывало, песни распевал С утра до темной ночи, Теперь тоска меня сосет И грусть мне сердце точит. *Ес911-12 (I,81)*; В летний вечер голубой Рекрута ходили с ливенкой Разухабистой гурьбой. Распевали про любимые Да последние деньки: «Ты прощай, село родимое, Темна роща и пеньки». *Ес914 (I,127)*; Жил Мартин, и никто о нем не ведал. Грустно стучали дни, словно дождь по железу. И только иногда за скудным обедом Учил его отец р. марсельезу. *Ес917 (I,263)*; Родненский, Темной возле родники Или встает и сам с собою играет, Во сне распевает. *РП Хл921 (296)*; Ах, и сам я нынче чтой-то стал нестойкий, Не дойду до дома с дружеской попойки. Там вон встретил вербу, там сосну приметил, Распевал им песни под метель о лете. *Ес925 (III,127)*; В век распевай, как хочется Нам – либо упраздним, В век скопищ – одиночества – Хочу лежать один – Вздох. [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,303.2)*

[РАСПЕВАТЬ] см. ПЕТЬ-РАСПЕВАТЬ

РАСПЕВАЮЩИЙ Кто взманил меня на путь знакомый, Усмехнулся мне в окно тюрьмы? Или – каменным путем влекомый Нищий, р. псалмы? *АБ905 (II,75)*

РАСПЕВАЯ Река, р., несла И синие льдины, и волны, И тонкий обломок весла... *АБ903 (I,271)*; Слышишь песню мою? Я крушу и пою Про весеннюю Сольвейг мою! Под моим топором, р. хвалы, Раскачнулись в лазури стволы! *АБ906 (II,98)*; Эх, была-де пора, Жил, тоски не зная, Лишь кутил да гулял, Песни р.. *РП Ес911-12 (I,72)*

РАСПЕВКА [*нов.*] Из всей / красотищи этой / мне / больше всего / понравилась трещина / на столике / Антуанетты. / В него / штыка революции / клин / вогнали, / пляша под распевку, / когда / санюлоты / поволокли / на эшафот / королеву. *М925 (158)*

РАСПИЛЕННЫЙ Как дерево и медь – Фаворского полет, – В дощатом воздухе мы с временем соседи, И вместе нас ведет слоистый флот Распиленных дубов и яворовой меди. *ОМ937 (240.2)*

РАСПИНАЕМЫЙ Солнце Вечера – дороже Песнопевцу! // Распинаемое тьмой Ежевечерне, Солнце Вечера – не кланяется Черни. *Цв921 (II,14)*

РАСПИНАТЬ Опять там улыбались язве И гоготали, слава злость... Христа не распинали разве, И то затем, что не пришлось... *Анн900-е (196.2)*; Ты, может, светлое окошко В другие времена, А может, опытная кошка: Велят науки р. Под острыми бритвами умных ученых, Застывших над старою книгою На письменном столе *Хл921 (169)*; Женщины в дешевом затрапезе Так же ночью топчут башмаки. Их потом на кровельном железе Так же распинают чердаки. *П947 (III,516.1)*

РАСПИНАЯ И в пустоте, как на кресте, Живую душу р., Как Моисей на высоте, Исчезнуть в облаке Синая. *ОМ910 (275.2)*

РАСПИРАЕМЫЙ [*разг.*] Поглядите на чванством Р. тор! Паразиты пространства, Алкоголики верст – *Цв931 (II,291)*

РАСПИРАТЬ [*разг.*] Распирает муза капризную грудь. В сферу удивленного взора Алмазный Нью-Йорк берется И океанский, горный, полевой путь. *Куз925 (301)*

РАСПИСАН От роз струится запах сладкий, Трещит лампадка, чуть горя. Пестро расписаны укладки Руклой любовной кустаря. *Ахм912 (74.1)*

РАСПИСАНЬЕ [*вар. к расписание*] Бесспорно, бесспорно смешон твой резон, (<...>) Что в мае, когда поездов р., Камышинской веткой читаешь в купе, Оно грандиозней святого писанья И черных от пыли и бурь канале. *П917 (I,112)*

РАСПИСАТЬСЯ Не она ль это в зеркалах Расписалась ударом сабельным? В едком врезге хрустала Не ее ли это смех предсвадебный? [о смерти] *Цв922 (II,92)*

РАСПИСКА Не один, не прямо, прямо и просто И один, Как заказное письмо С точным адресом под расписку, Вы пришли. [посв. Ю.И. Юркуну] *Куз925 (300)*

РАСПИСНОЙ [*см. тж РОСПИСНОЙ*] Все исчезаете вы, Точно дворцы ледяные По мановенью жезла. Где потолки расписные, До потолков зеркала? *Цв911 (I,171.1)*; Говор рыбы, очи сов, Сажу плачущих усом, На телеге красный рак, С расписными волосами, В харе святочной дурак Бьет жестяною в бочонок, Ташит за руку девчонок. *Хл919,21 (263)*; Холодно розе в снегу: На Севане снег в три аршина... Вытащил горный рыбак расписные лазурные сани, Сытых форелей усатые морды Несут полицейскую службу На известковом дне. *ОМ930 (164.2)*

РАСПИСЫВАТЬСЯ И на стволах, которым сотни зим, И, наконец – чтоб было всем известно! – Что ты любим! любим! любим! – любим! – Расписывалась – радугой небесной. *Цв920 (I,538.1)*

РАСПЛАВИТЬ Не знал я, несчастный, что так горячи Объятья, – и ей не ответил... Она, распаленная страсти огнем, Мне сердце р. хотела И жгла меня ночью, светила мне днем, Любовным желаньем кипела! *АБ898 (I,377.3)*; Мне душно. Мне темно под этим зноим ложным. Я ухожу в другой палящий скит... Там будет зной, но зной земли всегдашний. Кровавый шар расплавит мозг дотла, И я сойду с ума спокойней и бесстрашней, Чем здесь, где плоть и кровь изнемогла. *АБ900 (I,67)*; И каждый

совершил душою, Как ласточка перед грозой, Неописуемый полет. Когда же солнце вас расплавит, Серебряные облака, И будет вышина легка, И крылья тишина расправит? *ОМ910 (273.2)*; Словно Тьеполо расплавил Теплым облаком атласы... На террасе Клеопатры Золотеют ананасы. *Куз920 (222)*; О *via Appia!* О, *via Appia!* О, душ пристанище! могильный путь! Твоим оплаканным, прелестным пастбищем Ты нам расплавил скупую грудь, О *via Appia!* О, *via Appia!* Любя, вздохнуть. *Куз921 (258)*; – Зеленую ты позабудешь лень? – Вскожу на следующую ступень! – – И снова можешь духом пламенеть? – Огонь на золото расплавит медь. *ПП Куз927 (293)*

РАСПЛАВИТЬСЯ Ты принес мне самовольно Самый ценный, нежный дар, И расплавился безбольно В ясном свете мой пожар. *Куз912 (107)*; Но если встретимся глазами – Тебе клянусь я небесами, В огне расплавится гранит. *Ахм921 (158.1)*; В слезах расплавился злаченый небосклон, Выздоровления не вычерпано лоно. Среди небывалых рощ сияет Геликон, И нежной розой зорь аврорится икона! *Куз921 (247)*; Хор ангелов великий час восславил, И небеса расплавились в огне. Отцу сказал: Почто Меня оставил! А Матери: О, не рыдай Мене. – *Ахм938 (182.1), (P,356)*

РАСПЛАВЛЕННЫЙ Мой монастырь, где я томлюсь безбожно, – Под зноем разума р. гранит. Мне душно. Мне темно под этим зноем ложным. Я ухожу в другой палящий скит... *АБ900 (1,67)*; Там – нить железная гудела, И поезда вверх, вниз Вонзало пламенное тело В расплавленную бирюзу. *АБ904 (II,312.1)*; Спадают с плеч классические шали, Р. страданьем крепнет голос, И достигает скорбного закала Негодованьем раскаленный слог... *ОМ915 (106)*; И рощам нет счета: решета В сплошное слились решето. // На плоской листе. Океане Расплавленных почек. На дне Бушующего обожания Молящихся вышине. *П915 (1,86)*; Я поставила по ветру, У кормы я прикрепила Вешний пух пушистой вербы. На расплавленном просторе – Благостно и светозарно *ПП Куз918 (213)*; А знаете ль, каков на цвет, Как выйдешь, день с порога копи? Спит, землистый, – слова нет, – Расплавленные капли, хлопья. *П918 (1,256)*; И ангельские голоса В душе свиваются послушной. Пади, Ваал! пади, Ваал! Расплавленною медью тресни! *Куз921 (230)*; В гнездо их наковальни, Багровое жилище, Клещи носили пищу – Расплавленное олово. *Хл921 (139)*; Заозу иозий! О, Солнце-столпник, пожайей: Не лей клокочуший елей Расплавленных тобой полей! *Куз922 (252)*; В порт, / горящий, / как расплавленное лето, / разворачивался / и входил / товарищ «Теодор / Нетте». / Это – он. / Я узнаю его. *М926 (262)*; Он, сам себя сравнивший с конским глазом, Косится, смотрит, видит, узнает, И вот уже расплавленным алмазом Сняют лужи, изнывает лед. [посв. Б.Л. Пастернаку] *Ахм936 (178)*

РАСПЛАВЛИВАТЬ А спать. Не распахивать наспех Окна, где в беспамятных заревах Июль, разгораясь, как яспис, Расплавливал стекла и спаривал Тех самых пунцовых стрекоз, *П917 (1,224.2)*

РАСПЛАКАВИШИСЬ Где лягушки фонтанов, расквакавшись, И разбрызгавшись, больше не спят И, однажды проснувшись, р., Во всю мочь своих глоток и раковин Город, любящий сильным поддакивать, Земноводной водою кропят... [о Риме] *ОМ937 (250)*

РАСПЛАКАТЬСЯ Расплакались ангелы, Красные юноши: Нечего класть им На правую чашку. *Куз902 (150)*; На сырой ложбинке Прежде глазки тешили Белые цветочки... Осенью расплакались Тонкие былинки, Лапки наступают На желтые листочки. *АБ906 (II,323)*; Крепила долго, / кургузый, / шершавый, / и вдруг, – / надломивши тучные плечи, / расплакался, бедный, на шее Варшавы. / Звезды в платочках из синего ситца / визжали: / «Убит, / дорогой, / дорогой мой!» *М914 (36)*; У лет на мосту / на презренье, / на смех, / земной любви искупителем значась, / должен стоять, / стою за всех, / за всех расплачусь, / за всех расплачусь. *М923 (439)*; А за нею десятилетия Скуки, страха и той пустоты, О которой могла бы пропеть я, Да боюсь, что расплачешься ты. *Ахм958 (334.1)*

РАСПЛАСТАВШИ [разг.] А рядом – р. юбки, Как роза распускает цвет – // Под полами его халата... Припав к плечам его, как змеи, Две – с ожерельями на шее – Над шахматами клонят лоб. *Цв920 (1,510.1)*

РАСПЛАСТАВШИЙСЯ А вверху – на уступе опасном – Тихо съевившись, карлик приник, И казался нам знаменем красным Р. в небе язык. *АБ904 (II,159)*

РАСПЛАСТАВШИЕСЬ Стрекозы быстрыми кругами Тревожат черный блеск пруда, И вздрагивает, тростниками Чуть окаймленная, вода. То пражу за собою тянут И словно паутину ткут, То, р., в омут канут, И волны траур свой сомкнут. *ОМ911 (286.1)*

РАСПЛАСТАН Заснешь ты, ангел-девочка, В пуху, на локотке... А желтых два обсеочка Распластаны в песке. *Анн909 (88.2)*; Мачт крестами на буре р., / корабль кидает балласт за балластом. *М923 (428)*; Тогда / рабочий, / впервые спрошенный, / еще нестройно / отвечал: / – Готов! – / А сегодня / буржуй / р., / сброшенный, / и нашей власти – / десять годов. *М927 (296)*; из зева / до звезд / взвивается слово / золоторожденной кометой. / Р. / хвост / небесам на треть, / блестит / и горит оперенье его, / чтоб двум влюбленным / на звезды смотреть / из ихней / беседки сиреневой. *М928 (351)*

РАСПЛАСТАННЕЙШИЙ [нов.] – Не властвовать! Без слов и на слово – Любить... Распластаннейшей В мире – ласточкой! *Цв922 (II,130)*

РАСПЛАСТАННОСТЬ Когда друг к другу льнем В распластанности мнимой, (Смоль, прикрываясь льном, Огонь, прикрываясь дымом...) *Цв923 (II,206)*; Свойственность. Застой. Лестница, как лестница, Час, как час (ночной). Вдоль стены р. Чья-то. Одышав Садам, кто-то явственно Уступал мне шаг... *Цв927 (III,138)*

РАСПЛАСТАННЫЙ Коснели мысли медленные в лени, Распластанные кости спали в теле, Взрезать лазурь голубки не хотели, И струй живых не жаждали олени. *Куз910 (92)*; Взмахом крыл своих под облаком Он «орел» расправил когти острые И, добычу поджидаячи, Замер в воздухе р. *Ес917 (1,257)*; Да будет так: прозрачная фигурка На чистом блюде глиняном лежит, Как беличья распластанная шкурка, Склонясь над воском, девушка глядит. *ОМ918 (124)*; Ходите стадами, стаями Без меты, без мысли собственной Вслед Гитлеру или Сталину // Являйте из тел распластанных Звезду или свасти крюки. *Цв934 (II,316)*

РАСПЛАСТАТЬ Высоко – над домами – в тумане снежной бури, На месте полуденных туч и полночных звезд, Розовым зигзагом в разверстой лазури Тонкая рука распластала тонкий крест. *АБ904 (II,139)*; Ива на небе пустом распластала Веер сквозной. Может быть, лучше, что я не стала Вашей женой. *Ахм911 (26.1)*; Уже я далеко. / Я, может быть, за день. / За день / от тени моей с моста. / Но гром его голоса гонится сзади. / В погоне угроз паруса распластал. *М923 (421)*

РАСПЛАСТАТЬСЯ На площадь выбежав, свободен Стал колоннады полукруг, – И распластался храм Господень, Как легкий крестовик-лаук. *ОМ914 (94.3)*; Со стеклов балконных, как с бедер и плеч Купальщицы, парами прохладными обданных,

Стекает тускнеющий блеск – и залечь Плетется по трупам каштанов растоптанных. И вот распластался он. Вот он залег, На пни заглядывая, прочно и надолго, Но миг недалек, как кривой уголок В кустах разожжется и высечет радугу. *П917 (I,483)*; В три звезды березняк над прудом Теплит матери старой грусть. Золотою лягушкой луна Распласталась на тихой воде. *Ес918 (II,75)*; Заносчиво, как молодой гусарик, Что кунтушем в мазурке размахался, Нагой Амур широкими крылами В ленивом меде неба распластался, Остановясь, душа моя, над нами, – И по ресницам спящую ударил. *Күз921 (248)*

РАСПЛАСТЫВАТЬСЯ Коммунисту ль / р. / перед тем, кто старей? / Беречь сохранность насиженных мест? *М919 (82)*; Поля и даль распластывались эллипсом. Шелка зонтов дышали жадной грома. *П926-27 (I,306.1)*

РАСПЛАСТЫВАЯ Где римский судия судил чужой народ, Стоит базилика, и – радостный и первый – Как некогда Адам, р. нервы, Играет мшцами крестовой легкой свод. *ОМ912 (83.2)*; Она ж дрожала и, забыв про старость, Влетала в окна и вонзала киль, Р. облако, как парус, В миротворенья послужную былль. [о ночи] *П925-31 (I,358)*

РАСПЛАТА В волнах прически темной – ты, Он – в ореоле светлых прядей, И оба дети, и цветы. Вас не постигнула р., Затем, что в вас – дремала кровь... О, дочь Элизы, Камерата, Ты знала, как горит любовь! *Цв909 (I,30)*; Но... грезы все! Настанет миг расплаты; От злой слезы ресницы дрогнет шелк, И уж с утра про королевский долг Начнут твердить суровые аббаты. *Цв909 (I,56)*; Горькой расплаты, забвенья ль вино, – Чашу мы выьем до дна! Эта ли? та ли? Не все ли равно! Нить навсегда создана. *Цв910 (I,63.2)*; Вы с загадочным дерзанием, Но потоки тьмы готовы Встретить вас за все лобзанием, Но краса таит расплату За свободу от цепей. В час, когда взойду я к кату, Друг свободы, пой и пей! *Хл911-12 (211)*; За случайный взгляд. Всю тебя с твоей треклятой Страстью – видит Бог! – Требующую расплаты За случайный вздох. *Цв915 (I,226)*; «Пляши, Саломея, пляши!» Твои ноги легки и крылаты. Целуй ты уста без души, – Но близок твой час расплаты! *Ес917 (I,268)*; Во имя расправы Крепись, мой Крылатый! Был час переправы, А будет – расплаты. *Цв921 (II,47)*; Будет день! / Пожар всехсветный, / чистящий и чадный. / Выворачивая богачей палаты, / будьте так же, / так же беспощадны / в этот час расплаты! *М922 (99)*; На душе – лимонный свет заката, И все то же слышно сквозь туман, – За свободу в чувствах есть р., Принимай же вызов, Дон-Жуан! *Ес925 (III,134)*; Кони бьются, храпят в испуге, Синея лентой обвиты дуги, Волки, снег, бубенцы, пальба! Что до страшной, как ночь, расплаты? Разве дрогнут твои Карпаты? *Күз927 (285)*; Не сердись на меня, Голубка, Что коснусь я этого кубка: Не тебя, а себя казню. Все равно подходит р. – Видишь, там, за вьюгой крупчатой Меиерхольдовы арапчага Затевают опять возню. *Ахм940-60 (283)*; Чуть ночь, мой демон тут как тут, За прошлое моя р.. Придут и сердце мне сосут Воспомина- ния разврата... *П949 (III,536)*

РАСПЛАТИТЬСЯ У лет на мосту / на презренье, / на смех, / земной любви испкупителем значась, / должен стоять, / стою за всех, / за всех расплачусь, / за всех расплачусь. *М923 (439)*; Снова / нас / увидите / в военной яви. / Эту / время / не простит вину. / Он расплатится, / придет он / и объявит / вам / и вашинской войне / войну! *М924 (466)*

РАСПЛАТЧИК [нов.] И бурчало / у трущоб в утробе, / покрывая / детворинный плачик: / – Под работу, / под винтовку ль, / на – / ладони обе! / Приходи, / заступник / и р.! – *РП М924 (459)*

РАСПЛЁВАННЫЙ [нов.] Таясь, лила б масла // И на ноги бы, И под ноги бы, И вовсе бы так, в пески... Страсть по купцам распроданная, Расплеванная – теки! *Аллюз. Цв923 (II,220)*

РАСПЛЕСКАВ Брата брат из дальних келий Извещал: «Хвала!» Где-то голуби звенели, Р. крыла. *АБ904 (I,319)*; Как будто отступили зимы, И буря твердь разорвала, И струнно плачут серафимы, Над миром р. крыла... *АБ910 (III,190)*

РАСПЛЕСКАВШИЙСЯ И вдруг, – из садов, где твой Лишь глаз ночевал, из милого Душе твоей мрака, плотвой Свисток р. выловлен. *П917 (I,131)*

РАСПЛЁСКАН Не здесь, где взыскано, Там, где отпущено, Где вся расплескана Измена дней. Где даже слов-то нет: – Тебе – моей... *Цв922 (II,101)*; Смоквы – роскошные, Сласти – московские. Корка искрошена, Чарка расплескана. Слезкой наслащивает, Думкой – закусывает. *Цв922 (III,303)*

РАСПЛЕСКАТЬ Что мгновенные бессилья? Время – легкий дым... Мы опять расплещем крылья, Снова отлетим! *АБ904 (I,319)*; И округлые руки трепещут, С белых плеч ниспадают струи, За тобой в хороводах расплещут Осенницы одежды свои. *АБ905 (II,24)*; О, человек! Какой коварный дух Тебе шептал, убийца и советчик сразу: «Дух жизни в вещи влеи!» Ты расплескал безумно разум – И вот ты снова данник журавлей. *Хл909 (189)*; Ах, знаю я, ты тужишь, тужишь О том, что лунная метла Стихов не расплескала лужи. *Ес918 (II,76)*; Алый волос расплескала, Точно дева, площадь города, И военного закала Черны ветреные бороды. *Хл920 (122)*; Чернильные струи от Волги до Ганга Нести обречен. Не расплещи же, Путник пустыни стола, Бочонок с чернилами! *Хл921 (143)*; Россия была уж близка, И честь отдавал вам сибирский мороз. Хотели вы не р. Свидания морей беседы говорливой Серебряные капли... *Хл922 (363)*

РАСПЛЕСКАТЬСЯ [расплещися Ес917] Душой не лучше и не хуже, Чем первый встречный – этот вот, – Чем перламутровые лужи, Где расплескался небосвод... *Цв914 (I,217.2)*; Сгинь, ты, английское юдо, Расплещися по морям! Наше северное чудо Не постигь твоим сынам! *Ес917 (I,268)*; Я сегодня рукой упругою Готов повернуть весь мир... Грозовой расплескались вьюгою От плечей моих восемь крыл. *Ес918 (II,36)*; Человеческие губы, которым больше нечего сказать, Сохраняют форму последнего сказанного слова, И в руке остается ощущение тяжести, Хотя кувшин наполовину расплескался, пока его несли домой. *ОМ923 (146)*; Лепестками роза расплескалась, Лепестками тайно мне сказала: «Шаганэ твоя с другим ласкалась, Шаганэ другого целовала...» *Ес925 (III,30)*

РАСПЛЁСКИВАТЬ Грудками взыгрывает, Деснами взблестывает, Полными пригоршнями Дрёму расплескивает. *Цв922 (III,303)*

РАСПЛЁСНУТ И р. меж мирами, Над забытыми пирами – Кубок долгой страстной ночи, Кубок темного вина. *АБ907 (II,221)*

РАСПЛЁСНУТЫЙ Вечерняя надпись пьяна Над дверью, отворенной в лавку... Вмешалась в безумную давку С расплеснутой чашей вина На Звере Багряном – Жена. *АБ905 (II,170)*; Мы подошли – и воды синие, Как две расплеснутых стены. И вот – вдали белеет скиния, И дали мутные видны. *АБ906 (II,94)*

РАСПЛЕСНУТЬСЯ За красотой. Она и флещет и смеется, А мне – одно: Боюсь, что в кубке расплеснется Мое вино. *АБ900 (I,73)*; Ты – рукою узкой, белой, странной Факел-кубок в руки мне дала. Кубок-факел брошу в купол синий – Расплеснется

млечный путь. Ты одна взойдешь над всей пустыней Шлейф кометы развернуть. *АБ906 (II,105)*; Скок по камню тяжело звонок, Голос хриплой меди тонок, Расплеснулась, широка, Гулкой улицы река. *АБ906 (II,201)*

РАСПЛЕСТИ О, нет! Я не хочу, чтоб пали мы с тобой В объятья страшные. Чтоб долго длились муки, Когда – ни р. сцеспившиеся руки, Ни разомкнуть уста – нельзя во тьме ночной! *АБ912 (III,55.2)*; Погадала красна девица в семик. Расплела волна венков из повилик. *Ес914 (I,117)*; В цветах любви весна-царевна По роще косы расплела, И с хором птичьего молебна Поют ей гимн колокола. *Ес915 (I,154)*

РАСПЛЕСТИСЬ Не избежешь ты меня! // Золотистая коса, расплетись! В эти жадные глаза заглядишься! Долгожданная гроза, разразись! *АБ908 (II,340.2)*; – Гляжу, гляжу, и невдомек: Девица – где, и где дружок? // Ты расплетись, верёвнице! Где юноша? Где девица? *Цв920 (III,197)*; Осенняя седость. Ты, Гётевский апофеоз! Здесь многое спелось, А больше еще – расплелось. *Цв922 (II,145.2)*; Уж и жар! Уж и пляс! На три Волги расплелась! *Цв922 (III,285)*

РАСПЛЕТАТЬ Всё бежит, мы пребываем, Вервий ночи вьем концы, Заплетаем, расплетаем Белых ландышей венцы. *АБ904 (II,44)*; Заплетаем, расплетаем Нити дьявольской Судьбы, Звуки ангельской трубы. *АБ906 (II,112)*

РАСПЛЕТШИЙ Иду, и холодеют росы, И серебрятся о тебе, Всё о тебе, расплетшей косы Для друга тайного, в избе. *АБ906 (II,117)*

РАСПЛОДИТЬ Машину / он / задумал и выдумал. / Люди / и те – ей! / Он / по вселенной / видимо-невидимо / рабочих расплодил / детей. [о капитализме] *М924 (459)*

РАСПЛЫВАТЬСЯ Надо мной, подо мной – недоверье, Расплывается сумрак – я жду. *АБ902 (I,242)*; Песни воды и хрипящие звуки Тут же вблизи расплывались в хаос. Их раздирали незримые руки. В черной воде отраженьё несло. *АБ903 (I,310)*; Мальчишка шел по вате. / Вата в золоте – / чего уж пошловатей?! / Но такая грусть, / что стой / и грустью ранься! / Расплывайся в прощанном романсе. *М923 (424.1)*

РАСПЛЫВАЯСЬ Но не дружны вы с песнями звонкими, Разойдусь я, так вы затуманитесь, Безнадежно, полосками тонкими, Р., друг к другу всё тянетесь... *Анн900-е (132)*; Глядел и сын, найти пытаюсь Хоть в желтой яме что-нибудь... Но всё мелькало, р., Слепя глаза, стесняя грудь... *АБ919 (III,336)*

РАСПЛЫВШИЙСЯ Потолок / на нас / пошел снижаться вороном. / Опустили головы – / еще нагни! / Задрожали вдруг / и стали черными / люстр расплывшихся огни. [о смерти В.И. Ленина] *М924 (510)*; Под спудом пыльных садов, На дне летнего дня – Нева, и нефти пятном Расплывшаяся солдатня. *П925 (I,266)*

РАСПЛЫВЯСЬ Им не видать конца, и в нужный миг За ними можно прозевать Сережу. // Но вот он пулей из-за тупика, И – за угол, и, р. в гримасу, Бултых в толпу, кого-то за бока, И – в сторону, и – ну с ним обниматься... *П927 (I,572)*

РАСПЛЫТЬСЯ Но неожиданная ночь Покрыла город предосенний. Чтоб бегству моему помочь, Расплывались пепельные тени. *Ахм916 (95.1)*; И какая-то общая / звериная тоска / плеща вылилась из меня / и расплылась в шелесте. *М918 (73)*; Расплывлась / и лип / и каштанов толпа, / слегка / листочки ворся. / Прозрачный / вечерний / небесный колпак / закрыл / музейный Версаль. *М925 (158)*; Не зря и Кузнецкий похож на зарю, – / прижав к замерзшей витрине ноздрю, / две дамы расплылись в стончике: / «Ах, какие фестончики!» *М927 (274)*; Смахнувши / слезы / рукавом, / взревел усатый нянь: / – В кого? / Да говори ты нараспашку! – / «В Керенского...» / – В какого? / В Сашку? – / И от признания / такого / лицо / расплылось / Миллюкова. *Прон. М927 (530)*

РАСПЛЮЩЕН Но не жимолость я – и не плющ я! Даже ты, что руки мне родней, Не р. – а вольноотпущен На все стороны мысли моей! *Цв936 (II,338)*

РАСПЛЮЩЕННЫЙ Он вырвется, курясь, из прорв Судеб, расплющенных в лепеху, И внуки скажут, как про торф: Горит такого-то эпоха. *П929 (I,229)*

РАСПЛЮЩИТЬСЯ Да, / их голоса. / Знакомые выкрики. / Застыл в узнаванье, / расплющился, нем, / фразы крою по выкрикам выкройке. *М923 (436)*

РАСПОГОДИТЬ [обл.] Но в полночь смолкнут тварь и плоть, Заслышав слух весенний, Что только-только распогодь – Смерть можно будет побороть Усильем воскресенья. *П946 (III,512)*

РАСПОЗНАТ [прост.; вар. к распознан] По целковому – Аль? – да на брата! Колесована – Не распозната; *Цв922 (II,112)*

РАСПОЗНАТЬ Волосы я – или воздух целую? Веки – иль веянье ветра над ними? Губы – иль вздох под губами моими? Не распознаю и не расколдую. *Цв918 (I,453.1)*; Отцовский дом Не мог я р.; Приметный клен уж под окном не машет, И на крыльчке не сидит уж мать, Кормя цыплят крупитчатой кашей. *Ес924 (II,159)*; Скажут: / «Мы вожди», / а сами – / шаркунами? / За речами / шкуру / р. умей! / Будет вождь / такой, / что мелочами с нами – / хлеба проще, / рельс прямой. *М924 (473)*

РАСПОЛАГАТЬ Ремонтный хлам располагал ко сну. *П925-31 (I,358)*; Скажите мне, друзья, в какой Валгалле Мы вместе с вами шелкали орехи, Какой свободой вы располагали, Какие вы поставили мне вехи. *ОМ932 (192), 930-37 (399.2)*; Пехота шла вперед маршутами, Как их располагал умерший [сапер]. *П943 (II,57)*

РАСПОЛАГАТЬСЯ И тут тяжелел обожанья размах, Хмелел, как крыло, обожженное дробью, И бухался в воздух, и падал в ознобе, И располагался росой на полях. *П916,28 (I,103)*

РАСПОЛАГАЮЩИЙ Р. ста кумирнями Идол – не столь заносчив. Женщина, что у пожара вырвала Нег и страстей двуночных? *Цв924 (II,240.1)*

РАСПОЛЗАТЬСЯ И город был гол, как глухарь. // Если сползались сани И расползались врозь, Это в тумане фазаньим Перьям его ползлось. *П917 (I,469)*; С окопов / летело / в немецкие уши: / – Пора кончать! / Выходите брататься! – / И фронт / расползался / в улитки теплушек. *М924 (500)*

РАСПОЛЗТИСЬ Скоро прибыли толпы других, Волочили кирки и лопаты. Расползлись по камням мостовых, Из земли воздвигали палаты. *АБ904 (II,153)*; Вечерами над озером слышен вздох, И по стенам расползся корявый мох. *Ахм917 (165.1)*; Так или иначе, друг, – по швам! Дребезги и осколки! Только и славы, что треснул сам: Треснул, а не расползся! *Цв924 (III,45)*

РАСПОЛОЖАСЬ Брожу – не дом же плотничать, Р. на ростани! *Цв923 (II,233)*

РАСПОЛОЖЕН Зверинец р. в парке. *Детск. П925 (I,497)*

РАСПОЛОЖЕННЫЙ И пасть разинута была, точно для встречи меча. Но сеть звездами расположенных колочек Испугала меня, и я заплакал не крича. *Хл910 (65)*

РАСПОЛОЖИТЬ Мордвин, арабов проводник, Сложил оазису моленье, Сказал: «Здесь стан отдохновенья. Здесь расположим мы свой стан Вблизи столицы государства; В Булгаре любят персиян, Но Кереметь – само коварство». *РП Хл911-13 (433)*; Айя-София – здесь остановиться Судил Господь народам и царям! (<...>) Но что же думал твой строитель щедрый, Когда, душой и помыслом высок, Расположил апсиды и экседры, Им указав на запад и восток? *ОМ912 (83.1)*; Пусть пыльный стол, где много пыли, Узоры пыли расположит Седьми недрами волны. И мальчик любопытный скажет: Вот эта пыль – Москва, быть может, А это Пёкин иль Чикаго пажить. *Хл921-22 (167.1)*

РАСПОРОТ Вечность бросила в город Оловянный закат. Край небесный р., Переулки гудят. *АБ904 (II,148)*; Вот сизый чехол и р., – Не всё ж ему праздно висеть, И с лязгом асфальтовый город Хлестнула холодная сеть... *Анн909 (108.2)*; Высоко застегнут ворот, И худые ноги босы... Сон мой сладостно р. Взглядом глаз его раскосых. *Куз920 (228)*; Москвы колымага, В ней два имаго. Голгофа Мариенгофа. Город Р. Воскресение Есенина. *Хл920 (122.1)*

РАСПОРОТЬ Раскидать бы за стогом стог, Шапку воздуха, что томит; Р., разорвать мешок, В котором тмин защит. *ОМ922 (142.2)*

РАСПОРЯДИТЕЛЕН Они живут свежо и пылко, Распорядительны без слов, И чувствуют родную жилку В горячке гордых парусов. [о П.С. Нахимове и Ф.Ф. Ушакове] *П944 (II,65)*

РАСПОРЯДИТЕЛЬ Вся жизнь твоя – в едином клике: – На дедов – за сынов! Нет, Государь Распровеликий, Р. снов, // Не на своих сынов работал, – Бесам на торжество! [о Петре I] *Цв920 (1,564.2)*

РАСПОРЯДИТЬСЯ Пройдись по земле, по баштану помешанного, Здесь распорядились бахчей ураганы. *П917 (I,454)*

РАСПОРЯДОК Затем что небо гневно вечерами, Что р. штатский позабыл, И должен рдеть хотя б в военной раме Военной формы не носивший быт. *П925-31 (I,364)*; Но сейчас идет другая драма, И на этот раз меня уволь. // Но продуман р. действий, И неотвратим конец пути. Я один, все тонет в фарисействе. Жизнь прожить – не поле перейти. *Аллюз. П946 (III,511.1)*; Между ними особый Р. с утра, И теперь они оба Точно брат и сестра. *П957 (II,117)*

РАСПОРЯЖАТЬСЯ Но забывались, и в пылу беседы То громкое, что крепло с каждым днем, Овладевало ими напоследок И сделанное ставило вверх дном. // Оно распорядилось с самодурством Неразберихой из неразберих И проливным и краткосрочным курсом Чему-то переучивало их. *П925-31 (I,358)*

РАСПОРЯЖЕНИЕ [см. тж РАСПОРЯЖЕНЬЕ] Говоря по-вашему, / рифма – / вексель. / Учесь через строчку! – / вот р.. / И ищешь / мелочишку суффиксов и флексий / в пустующей кассе / склонений / и спряжений. *М926 (246)*

РАСПОРЯЖЕНЬЕ [вар. к РАСПОРЯЖЕНИЕ] Все в крестиках двери, как в Варфоломееву Ночь. Распоряженья пурги-заговорицы: Заваливай окна и рамы заклеивай, Там детство рождественской елью топорщится. *П914,28 (I,77)*

РАСПОСТЕЛИТЬСЯ [нов.] Любви я заждался, / мне 30 лет. / Полюбим друг друга. / Попросту. / Да так, / чтоб скала / распостелилась в пух. / От черта скраду / и от бога я! / Ну что тебе Демон? / Фантазия! / Дух! *Аллюз. М924 (139)*

РАСПОТЕШИТЬ [прост.] На угодников плюет, дает муж, Черных сродничков своих славит вслух. – Распотешь себя, душа, распотешь! – Над лампадкой святой клонит плешь. *Цв920 (III,190)*; Наставляй телескоп! (Перст, прожектора сноп.) // Распотешь! разужай! Лижет степь – топь – Сиваш. Оком – зырк, веком – чёрк: Перемиг, пересвёрк. *Цв928,29-38 (III,164)*

РАСПОТРОШЁН [прост.] «Львов, а не жен Дело». – «Детей: Р. – Пел же – Орфей!» // «Так и в гробу?» – «И под доской». «Петь не могу!» – «Это воспой!» *РП Цв928 (II,267)*

РАСПОЯСАВШИЙСЯ Ни распоясавшихся невест, Ни должников, – и кроме Пива – ни жажды в сердцах. На вес Золота или крови – // Грех. *Цв925 (III,51)*

РАСПОЯСАННЫЙ Лодки плыли, гудки гудели, Р. брел солдат. Ребятишки дрались и пели На отцовский унылый лад. *Цв917 (I,352.2)*

РАСПОЯСАТЬ Темна ноченька, не спится, Выйду к речке на лужок. Распоясала зарница В пенных струях поясок. *Ес911 (I,67)*

РАСПРАБАБКИН [нов.] Распрабабкиной техники / скидывай хлам. / Днепр, / турбины / верти по заводьям. *М930 (379)*

РАСПРАВА [род. мн. расправ Цв923] Как почували облаву, Вышли на бугор. «Ты веди нас на расправу, Храбрый наш Егор!» *РП Ес914 (I,100)*; Вуайажор арбуз украл Из сундука тамбурмажора. – Обжора! – закричал капрал. – Ужо р. будет скоро. *Шутл. ОМ915 (342.2)*; Мы / не вопль гениальничанья – / «все дозволено», / мы / не призыв к ножовой расправе, / мы / просто / не ждем фельдфебельского / «вольно!», / чтоб спину искусства размять, / расправить. *М918 (79)*; От гения, грима, гримас, грошей – В кабаке, на расправу, на страстный смотр! И возглас в четвертом часу утра, С закинутым лбом: – Любите! *Цв918 (I,387.1)*; Во имя расправы Крепши, мой Крылатый! Был час переправы, А будет – раслаты. *Цв921 (II,47)*; Здесь часто бывают пожары: Застава горит! Здесь ненависть оптом и скопом: Расправ пулемет! Здесь часто бывают потопы: Застава плывет! *Цв923 (II,187.2)*; ... (Не одних убийств Бежим, зарываясь в гриву Дождя!) Не расправы страх, Не... – Но облака! но звоны! То завтра на всех парах Проносится вдоль перрона *Цв923 (II,232.2)*; Восемь залпов с Невы И девятый. Усталый, как слава. Это – (Слева и справа Несутся уже на рысях.) Это – (Дали орут: Мы сочтемся еще за расправу.) Это рвутся Суставы Династии данных Присяг. *П925-26 (I,287)*; Подражатели обрадовались: / бис! / Над собою / чуть не взвод / расправу учинил. / Почему же / увеличивать / число самоубийств? / Лучше / увеличь / изготовление чернил! [посв. памяти С.А. Есенина] *М926 (238)*

РАСПРАВИВ Если орел, сурово р. крылья косые, тоскует о Леле, Вылетит Эр, как горох из стручка, из слова *Россия. РП Хл920-22 (477)*

РАСПРАВИТЬ Когда же солнце вас расплавит, Серебряные облака, И будет вышина легка, И крылья тишина расправит? *ОМ910 (273.2)*; Кудельную р. бабке нить, Да ладаном курить по дому росным, Да под руку торжественно проплыть Соборной площадью, гремя шелками, с крестным. *Цв916 (I,265.1)*; Взмахом крыл своих под облаком Он расправил когти острые И, добычу поджидаячи, Замер в воздухе распластанный. *Ес917 (I,257)*; Мы / не вопль гениальничанья – / «все дозволено», /

мы / не призыв к ножовой расправе, / мы / просто / не ждем фельдфебельского / «вольно!», / чтоб спину искусства размять, / р.. М918 (79); Сейчас ты выпорхнешь, инфанта, И, сев на телеграфный столб, Расправишь водяные банты Над топотом промокших толп. П923 (I,236); Ты дома подымеешь попирт, И, только коснешься до клавиш, Попытка тебя ослепит, И ты ей все крылья расправишь. П931 (I,417)

РАСПРАВИТЬСЯ [*тж* выпрямиться, вытянуться] Трах-тарарах! Ты будешь знать, Как с девочкой чужой гулять!... Утек, подлец! Ужо, постой, Расправлюсь завтра я с тобой! НАР АБ918 (III,352.2); Широко расправьтеся, // Крылья! В тину, В пену – как в парчу! Мосто – вины Нынче не плачу! Цв923 (II,228); Власть советская Им очень нравится, Да идут войска С ней р. Ес924 (III,145); С объятами удавками Расправится силач! За здравие, Моравия! Словакия, *словаць!* Цв939 (II,357)

РАСПРАВЛЕННЫЙ Прощай, размах крыла р., Полета вольное упорство, И образ мира, в слове явленный, И творчество, и чудотворство. П953 (III,525)

РАСПРАВЛЯТЬ Молодой орел под облаком Расправлял крыло могучее И бросал глазами молнии На равнину бесконечную. Ес917 (I,257); Гроза, как жрец, сожгла сирень И дымом жертвенным застала Глаза и тучи. Расправляй Губами вывих муравья. П917 (I,138); О, если ты звезда, – воды и неба брат, – Твой брат, Петрополь, умирает! Чудовищный корабль на страшной высоте Несется, крылья расправляет... ОМ918 (121.1); Разом молодцы вставали, Расправляли стан плечистый, Сотворяли знак честной... Цв920 (III,227); ...Расправляет дуб Зеленую мускулатуру. П950-е (II,565)

РАСПРАВЛЯЯ Вращает хищник мутный зрак, Больные р. крылья. АБ919 (III,321)

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ Оставим / р. / орденов и наградных, / бросим, товарищи, / наклеивать ярлычки. М926 (256)

РАСПРЕДЕЛИТЬ ...Коридор сей создан Мной (*не поэт* – спроста!), Чтобы дать время мозгу Р. места, // Ибо свиданье – местность, Роспись – подсчет – чертеж – Слов, не всегда уместных, Жестов, погрешных сплошь. Цв926 (III,114)

РАСПРЕДЕЛЯТЬ Вряд ли, гений, ты распределяешь кету В белом доме против кооператива, Что хвосты луны стоят до края света Чередой ночных садов без перерыва. П918 (I,217.1)

РАСПРИ [*«р.»*; возм., *вар.* к ЭСПРИ] На улицу вышел – / глаза разопри! / В каждой витрине / буржуевы обноски: / какая-нибудь / шляпа / с пером «распри», / и туфли / показывают / лакированные носики. *Ирон.* М927 (309)

РАСПРОВЕЛИКИЙ [*нов.*; см. ВЕЛИКИЙ (Петр I)] Вся жизнь твоя – в едином клике: – На дедов – за сынов! Нет, Государь Р., Распорядитель снов, // Не на своих сынов работал, – Бесам на торжество! – Царь-Плотник, не стирая пота С обличья своего. Цв920 (I,564.2)

РАСПРОДАВАТЬ Распродавайте – на вес – часовни, Монастыри – с молотка – на слом. Цв918 (I,390.1)

РАСПРОДАВАЯ Р. нас всех на мясо, Раб худородный увидит – Расу: Черная кость – белую кость. Цв918 (I,390.1)

РАСПРОДАЖА ДЕШЕВАЯ РАСПРОДАЖА *Загл.* М916 (57)

РАСПРОДАННЫЙ Таясь, лила б масла // И на ноги бы, и под ноги бы, И вовсе бы так, в пески... Страсть по купцам распроданная, Расплеванная – теки! Цв923 (II,220)

РАСПРОДАТЬ – Эх, голуби-шары На белой нитке, Распродам я вас, шары, Буду не в убытке! *ПП* ОМ926 (327)

РАСПРОДАВАТЬ Его / и рай / и преисподняя – / распродает [капитализм] / старухам / дырки / от гвоздей / креста господня / и перо / хвоста / святого духа. *Ирон.* М924 (466)

РАСПРОСТАТЬ [*прост.*; освободить] Лежит Царевич мой бессонный, Как лебедь крылья разбросал; «Все отдал бы, весь сан престольный, Кто бы мне душу распростал! <...>» *ПП* Цв920 (III,190); Сидел, сидел Царь наш – нида устал! Ручкой-ножкой себе путь распростал. Цв920 (III,216)

РАСПРОСТЕРЕТЬ [*книжн.*] Ты не допустишь детей до последнего срама, Ты распростерла над ними свою орифламму! Водительница Одигитрия! Куз909 (158); Полувеликан, полужуравель. Он людом грозно правил, Он распростер свое крыло, как буря волокна, Путь в глотку зверя предуказан был человеку, Как воздушнике путь в печку. Хл909 (189); Заждавшегося бога жерла Грозилы смертного судьбе, Лишь вознесенье распростерло Мое объятие к тебе. П913 (I,430); Обезьяна распростерла Побрякушку над Ридотто, Кристалличной сонатиной Стонет дьявол из Казотта. Куз920 (222); Самодержавный Русский гнет Сжимал все лучшее за горло, Его мы кончили – И вот Свобода крылья распростерла. Ес924 (II,207)

РАСПРОСТЕРЕТЬСЯ [*книжн.*] Ночь распростерлась надо мной И отвечает мертвым взглядом На тусклый взор души больной, Облитой острым, сладким ядом. АБ898 (I,3); Там дышится сладко и вольно, И читают любовный псалтырь, А кругом широко и бездольно Распростерся дикий пустырь. Куз912 (111); Спит Царевич, распростерся, Спит, не слышит ничего. Ровно палочкой уперся Месяц в личико его. Цв920 (III,190)

РАСПРОСТЁРТ [*книжн.*] Вот – на груди горячих камней Распростерта не смевшая пасть... Грудь раскрыта – и бродит меж темных бровей Набежавшая страсть... АБ904 (II,151); На горизонте, за спиной, далёко Безмолвным заревом стоит пожар. Рыбачий Вольный остров р. В воде, как плоская спина морского Животного. АБ907 (II,303); Тщетно косы плестя, умащаться нардом, Бедная Геро! // Слышишь вихря свист? слышишь волн стенанье? Грозен черный мрак, р. над морем. Что белеет там средь зыбей бездонных – Пена, иль милый? Куз909 (120.2)

РАСПРОСТЁРТЫЙ [*прич.*; *книжн.*] Утомленные, вновь вспоминали Непостижную тайну Отца. И пред ним распростертые долу Замираем на тонкой черте: Не понять золотого Глагола Изнуренной железом мечте. АБ902 (I,225); Буду я взывать к Тебе: «Осанна!» Сумасшедший, р. ниц. И тогда, поднявшись выше тлена, Ты откроешь Лучезарный Лик. АБ902 (I,233); Всем лицом склонилась над шелками, Но везде – сквозь золото ресниц – Вихрь ли с многоцветными крылами, Или ангел, р. ниц... [о Благовещении] АБ909 (III,118); А в пламени, как царский хор, Блится воинство небесное, И р. омофор В руках Невесты Невестыня. Куз909 (158); Здесь кладбище! Подгнившие кресты, Как будто в рукопашной мертвецы Застыли с распростертыми руками. Ес924 (II,159); Не гляди на меня с упреком, Я презренья к тебе не таю, Но люблю я твой взор с поволокой И лукавую кротость твою. // Да, ты кажешься мне распростертой, И, пожалуй, увидеть я рад, Как лиса, притворившись мертвой, Ловит воронов и воронят. Ес925 (III,130)

РАСПРОСТЁРТЫЙ [*субст. прич.*; *книжн.*] И достигает звезд полет веретена, // Когда, овеяно потусторонним ветром, Оно оторвалось от медленной земли, И раскрывается неуловимым метром Рай – распростертому в унынии и в пыли. ОМ911 (283.2)

РАСПРОСТЁРШИЙ [*книжн.*] Жил в лесу как во сне, Пел молитвы сосне, Надо мной распростершей красу. *АБ906 (II,98)*; Молвит, плача, мать седая: «Богу верила всегда я, Он, слезу мою отерший, Он, покров Свой р., Не покинет Он меня, Сладкой вестью возмания!» *РП Куз909 (154)*

РАСПРОСТЁРШИЙСЯ [*книжн.*] Звенящий тоскою острожной, Над бескрайною топью Огонь невозможный, Р. призрак Ветлы придорожной Вот – что ты мне сулила: Могила. *АБ908 (III,256)*

РАСПРОСТИВИШИСЬ [*разг.*] В день Благовещенья Улыбаюсь до вечера, Р. с гостями пернатými. – Ничего для себя не надо мне. *Цв916 (I,261)*; Двум из осужденных, а всех их было четверо, – Думалось еще – из четырех двоим. Ветер гладил звезды горячо и жертвенно Вечным чем-то, чем-то зиждущим своим. // Р. с ними, жизнь брела по дамбе, Удаляясь к людям в спящий городок. *П926-27 (I,336)*

РАСПРОСТИТЬСЯ [*разг.*] Водителем душ, Гермесом, Ты перестал мне казаться, Распростились с болотистым адом И стал ты юношей милым. *Куз918 (219.2)*; Чтобы розовой крови связь И травы сухорукий звон Распростились: одна – скрепясь, А другая – в заумный сон. *ОМ922 (143)*

РАСПРОСТРАНИВШИЙСЯ Тары-бары, шутки балагура, Слухи, толки, шарканье подошв Так и ходят вокруг одной фигуры, Как р. падёж. *П926-27 (I,316)*

РАСПРОСТРАНЯТЬСЯ (Распространяюсь, но так же длинно Море – морским пластам.) *Цв926 (III,109)*

РАСПРОСТЯСЬ [*разг.*] Не соблазняйся промедлением, Лови чрез лед призывы гласа, Елеем напоен твой лен, И р. с ленивым тлением, Воскреснешь, волен и влюблен. *Куз922 (238)*; Любишь? сердце сладко плавится, И плывет, ликует, славится, Р. с постылой клеткою. *Куз922 (245)*

РАСПРОЩАТЬСЯ [*разг.*] Звучат шаги отчетливо и мерно, Die stille Strasse распрощалась с днем И мирно спит под шум деревьев. *Цв909 (I,51)*

РАСПРЫГАТЬСЯ [*разг.*] И распрыгался черничной дробью Мечет [бусинками] ягодками глаз, Я откликнусь своему побобью, – Жить щеглу: вот мой указ! *ОМ936 (412.1)*

РАСПРЯ [*книжн.; род. мн.* распрь *Цв932*] Ты знаешь ли тайну свободы И распри недужной земли? Бежали угрюмые годы, Мы были от знания вдали. *АБ902 (I,510.1)*; Не смолкает вдали властелинов борьба, Распри дедов над ширью земель. *АБ905 (II,61)*; Кратких кудрей, длинных влас, Борис, Борис, Кратких кудрей, длинных влас Распри или вас достойны? *Хл912 (80)*; Козлоногих сторожей Этой рощи, этих стад, Без копыя и без ножей Распрю видеть умный рад. *Хл912 (222)*; Там, в сером и гнилом тумане, Увяла плоть, и дух погас, И ангел сам священной брани, Казалось, отлетел от нас: Там – распри кровные решают Дипломатическим умом, Там – пушки новые мешают Сойтись лицом к лицу с врагом, *АБ919 (III,304)*; О ты – из всех залинейных нот Нижайшая! – Кончим распрю! Как та чахоточная, что в ночь Стонала: еще понравься! *Цв923 (II,226)*; Ты! Сей руки своей лишусь, – Хоть двух! Губами подпишусь На плахе: распрь моих земля – Гордыня, родина моя! *Цв932 (II,302.1)*

РАСПРЯЖЁННЫЙ Р. огромный воз Поперек вселенной торчит. *ОМ922 (143)*

РАСПРЯМИВШИЙ И я опять веду тебя на царство, И ты опять обманешь, Карл Седьмой! // Не ждите, принц, скупой и невеселый, Бескровный принц, не р. плеч, Чтоб Иоанна разлюбила – голос, Чтоб Иоанна разлюбила – меч. *Цв917 (I,379)*

РАСПРЯМИТЬ Не поправить дня усильями светилен, Не поднять теням крещенских покрывал. На земле зима, и дым огней бессилен Р. дома, полегшие вповал. *П913,28 (I,60)*; И когда с улыбкой мимоходом Распрямлю я грудь, Языком залижет непогода Прожитой мой путь. *Ес915 (I,179)*

РАСПРЯМИТЬСЯ Вселенная / вся / как будто в бинокле, / в огромном бинокле (с другой стороны). / Горизонт распрямился / ровно-ровно. / Тесьма. / Натянут бечевой тугой. / Край один – / я в моей комнате, / ты в своей комнате – край другой. *М923 (414)*

РАСПРЯМЛЯЯ Не от запертых на семь замков пекарен И не от заледенелых печек – Барским шагом – р. плечи – Ты сошел в могилу, русский барин! [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,464.2)*

РАСПРЯМЯСЬ Добрый путь. Добрый путь. Наша связь, Наша честь не под кровлею дома. Как росток на свету р., Ты посмотришь на все по-другому. *П931 (I,394)*

РАСПРЯЧЬ Разве нынче и полночи купол Не разросшийся гомон в ушах? Подымаются вздохи отдушин, Одиноко заклатья: «Р!» Черным храпом карет перекушен За подвал подтекающий плач. *П913 (I,444)*; «Такие случаи были – / он едет / в автомобиле. / Узнавши, / кто / и который, – / толпа / распрягла моторы! / Взамен / лошадиной силы / сама / на руках носила!» [об А.Ф. Керенском] *РП М927 (527)*

РАСПУГАТЬ Скачет всадник с длинной пикой, Распугал всех сов. *Ес914 (I,100)*; Осерчала нянька: «Полно Ржать-то, ровно кобылица! Как бы этим ржаньем всех-то Женихов не распугала!» *РП Цв920 (III,197)*; Ты распугал моих товаров, Октябрь, ты страху задал им, Не стало астр на тротуарах, И страшно ставней мостовым. *П923 (I,540)*

РАСПУСКАТЬ И росинки серебристые, Словно жемчуг, осыпались. А кругом цветы лазоревы Распускали волны пряные И, как гости чужедальние, Улыбались дню веселому. *Ес917 (I,257)*; А рядом – распластавши юбки, Как роза распускает цвет – // Под полами его халата, Припав к плечам его, как змеи, Две – с ожерельями на шее – Над шахматами клонят лоб. *Цв920 (I,510.1)*; И, осмелевши, крепнет снег, Скользя с притворным интересом По подворотням и по рельсам, И хлопья врут бог знает что, Облапив теплое пальто, Плещут и распускают петли... *П924 (I,558)*; Их распускали. Кипятили кофе. Загромождали чашками буфет. Почти всегда при этой катастрофе Унылой тенью вырастал рассвет. *П925-31 (I,358)*

РАСПУСКАЯ Так соборы кристаллов сверхжизненных Добросовестный свет-паучок, Р. на ребра, их сызнова Собирает в единый пучок. *ОМ937 (249)*

РАСПУСТИВ [*см. тж. РАСПУСТИВИШИ*] Покрыта пеплом из снежинок И р. вдоль рук косу, Она [Венера] к нему [шаману] вошла. Как инок, Он жил один в глухом лесу. *Хл912 (230)*; Дрожа от страха и бессилья, Тогда шепнешь ты: отпусти... И, р. тихонько крылья, Я улыбнусь тебе: лети. *АБ916 (III,60)*; Печаль, р. паруса, Где делится горе владелицы, Увозит свои имена, Слезает неясной слезой, *Хл920 (124)*

РАСПУСТИВШИ [*вар.* к РАСПУСТИВ] А смуглая сидела на траве, Глаза закрыв и р. косы, И томно была и утомленной От запаха тяжелых синих ягод И пряного дыхання дикой мяты *Ахм913 (152.2)*

РАСПУСТИВШИЙСЯ И р. побег Потянется к свободе, Устраиваясь на ночлег На крашеном комод. *П940,42 (II,22.1)*; Шарю и не нахожу сандалий. Ничего не вижу из-за слез. На глаза мне пеленой упали Пряди распустившихся волос. *РП П949 (III,537)*

РАСПУСТИТЬ И нега мощного усилия Слезой туманит блеск очей... Вот, вот, сейчас распустит крылья И улетит в снапах лучей! *АБ899 (I,403.2)*; В ложе – вещая сибилла, Облачась в убор нескромный, Черный веер распустила, Черным шелком оттенила Бледно-матовую грудь. *АБ904 (II,155)*; Осененная реюющей влагой, Распустила ты пряди волос. Хороводов твоих по оврагу Золотое кольцо разлилось. *АБ905 (II,24)*; Входит кто-то сильный В сером армяке. // Руль дощатый сдвинул, Парус распустил И багор закинул, Грудью надавил. *АБ905 (II,161)*; Косу опять распустила плащом, Прыгает, точно не дама... Детям она не уступит ни в чем, Эта странная девочка-мама! *Цв909 (I,48.1)*; Лодки да грады по рекам рубила ты, Но до Царьградских святынь не дошла... Соколов, лебедей в степь распустила ты – Кинулась из степи черная мгла... *АБ910 (III,259)*; Распустила крылья белые Белоснежная лебедушка И ногами помертвелыми Оттолкнула малых детушек. *Ес917 (I,257)*; Прямо / перед мордой / пролетает вечность – / бесконечночасый распустила хвост. *М925 (232)*

РАСПУСТИТЬСЯ Не прошла и Святая неделя, Распустилась бледная ива В жаркой ласке солнца апреля. *Анн900-е (75.2)*; В жидкой заросли парка береза жила, И черна, и суха, как унылость... В майский полдень там девушка шляпу сняла, И коса у нее распустилась. *Анн900-е (141.1)*; На пушистых ветках Снежною каймой Распустились кисти Белой бахромой. *Ес913 (I,88)*; Что же ты на земле замешкалась И венец надеть не торопишься? Распустился твой крин во полунощи, И фата до пят тебе соткана. *РП Ахм940 (321.1)*

РАСПУТАТЬ На глаза мои пряди нависли: Я хотел бы отравой стихов Одурманить несносные мысли. Я хотел бы р. узлы... Неужели там только ошибки? Поздней осенью мухи так злы, Их холодные крылья так липки. *Анн900-е (79.1)*; Волшебницы дар есть у меня, сестры небоглазой. С ним я распутаю нить человечества, Не проигравшего глупо Вещих эллинов грез, Хотя мы летаем. *Хл915-19-22 (456.1)*; Тихонько Рукой осторожной и тонкой Распутаю пути: Ручонки – и ржанью Послушная, зашелестит амазонка По звонким, пустым ступеням расставанья. *Цв921 (II,28)*

РАСПУТАТЬСЯ Сияли ярко очи. И черными змеями Распуталась коса. *АБ907 (II,136)*

РАСПУТИН [Григорий Ефимович (ок. 1864–1916) – фаворит императора Николая II и его жены Александры Федоровны; см. тж ГРИШ] Покровско-Туринский Поднесь монастырек // Стоит. (Костлявым служкою Толчок: куды глядишь? В монастыре том с кружкою Ходил Р. Гриш.) *Цв930 (III,185)*

РАСПУТИЦА Иль можешь лучше: не прощая, Будить мои колокола, Чтобы р. ночная От родины не увела? *АБ909 (III,9)*; Кому сегодня шутится? Кому кого жалеть? С платка текла р., И к ливню липла плеть. *П916,28 (I,93), 917 (I,475)*; Уедешь в дальние края, Остынешь сердцем. – Не остыну. Р. – заря – румыны – Младая спутница твоя... *Цв918 (I,386.2)*; Распутицу – холод – и голод Последним почетным эскортом Тебе отрядила Москва. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,466)*; Телеграфными сваями Бог – уходит от нас. // О, его не приучите К преобыванию и к участи! В чувств оседлой распутице Он – седой ледоход. *Цв922 (II,158)*; Ей гололедица лепечет с дрожью, Что время позже, чем бывает в пять. Р. цепляется за вожжи, Торцы грозятся в луже искупать. *П925-31 (I,340)*; Домишки в озерах очутятся. Над ними закурятся трубы. В холодных объятьях распутицы Сойдутся к огню жизнелюбы. *П943 (II,47)*; ВЕСЕННЯЯ РАСПУТИЦА *Загл. П953 (III,515)*; Огни заката догорали, Распутицей в бору глухом В далекий хутор на Урале Тащился человек верхом. *ib.*

РАСПУТНИК А сим распутникам, сим грешникам любезны Неведомо объятье рук железных. *Ахм917 (167.2)*

РАСПУТНИЧАТЬ [Р о б е с п ь е р:] (...) Вот будто мысль. – Погнался. – Нет. Опять Вот будто. – Нет. Вот будто. Хлопнул. – Пусто! (...) Имей вторую я! И головы Распутной не сносить бы Робеспьеру! [С е н - Ж ю с т:] Оставь терзать себя. Пускай ее Распутничают. Пусть ее блуждает В последний раз. *РП П917 (I,524)*

РАСПУТНЫЙ [Р о б е с п ь е р:] (...) Вот будто мысль. – Погнался. – Нет. Опять Вот будто. – Нет. Вот будто. Хлопнул. – Пусто! (...) Имей вторую я! И головы Распутной не сносить бы Робеспьеру! *РП П917 (I,524)*

РАСПУТЫВАТЬ Распуtywали пастухи Сырых свирелей стон, И где-то клали петухи Земной поклон. *П909-20-е (I,597)*; Достаточно лукавых отрицаний Р. извилистый клубок; Нет стройных слов для жалоб и признаний, И кубок мой тяжел и неглубок! *ОМ910 (280)*; Сестра описывает смерч Семейных сцен и криков И предлагает ехать в Керчь Р. интригу. *П926 (I,564.2)*

РАСПУТЬЕ [на распутии АБ901, 902, 903] Ты говорила: «Приду, – Жди на распутии – вдали Людных и ярких дорог, Чтобы с величьем земли Ты разлучиться не мог. (...)» *РП АБ901 (I,140)*; Не поймут бескорбные люди Этих масок, смехов в окне! Ищу на распутии безлюдий, Веселий – не надо мне! *АБ902 (I,167)*; Я знаю день моих проклятий, Бегу в мой довременный скит, Я вырываюсь из объятий, Но он – р. сторожит. (...) И на распутии – пленник жалкий – Я спотыкаюсь, я кричу... *АБ902 (I,188)*; Безрадостные всходят семена. Холодный ветер бьется в голых прутьях. В моей душе открылись письмена. Я их таю – в селеньях, на распутиях... *АБ902 (I,217)*; Холодный ветер бьется в голых прутьях... Я вас открыл, святые письмена. Я вас храню с улыбкой на распутиях. *ib.*; РАСПУТЬЯ *Загл.* [раздела книги стих.] *АБ902-04 (I,239)*; Я был весь в пестрых лоскутках, Белый, красный, в безобразной маске. Хохотал и кривлялся на распутиях, И рассказывал шуточные сказки. *АБ903 (I,277)*; Рука или ветер шевелит лоскутья? Костлявые пальцы – обрывки трав... Зеленые очи горят на распутии – Там ветер треплет пустой рукав... *АБ903 (I,259)*; Кто безстрастные гимны поет, Настигает гроза! Всем раскрывшим пред солнцем тоскливую грудь На распутиях, в подвалах, на башнях – хвала! *АБ904 (II,151)*; Где все пути и все распутиа Живой клочкой измождены, И вихрь, свистящий в голых прутьях, Поет преданья старины... *АБ906 (II,106)*; Да сними – не забудь же – Образочек с груди. А придешь на р., К земле припади. *РП Цв917 (I,350.1)*; Свет – это только плоть! Столпником на р.: Свет: некая милость, Наброшенная сутью. *Цв923 (II,206)*; И всюду воздух сам не свой, И тех же верб сквозные прутья, И тех же белых почек вздутья И на окне, и на р., На улице и в мастерской. *П947 (III,534)*

РАСПУХАТЬ Ветер ломится в трубу... Выйди, выйди из ворот... Лейся, лейся, ранний свет, Белый саван, распухай... *АБ906 (II,209)*

РАСПУХНУТЬ Рубанок белья эти руки. «Эх, живешь хуже суки!» Долго возиться с тряпками тухлыми. Руки распухли веревками жил, голубыми, тугими и пухлыми. *Хл921 (303)*; С годами / ослабла / мускулов сталь, / он раздобрел / и распух, / такой же / с течением времени / стал, / как и его грассбух. *М924 (466)*

РАСПУХШИЙ Я вижу, Христос из иконы бежал, хитона оветренный край целовала, плача, слякоть. Кричу кирпичу, слов иступленных вонзаю кинжал в неба распухшего мякоть: *М913 (29.2)*; Снаружи казалось, у люстр плеврит. Снедаемый небом, с зимою в очах, Р. кустарник был бел, как испуг. *П198-19 (I,191)*; Все уплыло и прошло! И вырвет седеющий клок. И стала тянуть стаканами водку, Распухшее рыло. *РП Хл921 (296)*; Об этот / быт, / р. и сальный, / долго / поэтам / язык оббивать ли?! *М928 (328)*; Речка, распухшая от слез соленых, Лесные птахи р. могли бы, Дикие звери и немые рыбы, В двух берегах зажа-тые зеленых: *ОМ930-37 (401.1)*

РАСПУШИТЬ Это мало – построить парами, / р. по штанине канты. / Все совдепы не сдвинут армий, / если марш не дадут музыканты. *М918 (75)*; Трижды сто лет живу – кости не видел белее! Я журавлем полечу по казачьим станицам: Плачут! – до-рожную пыль допрошу: провожает! Машет ковыль-трава вслед, распушила султаны. *Цв920 (I,572.1)*; Она с колен подняться не спешит, Дохнет на почку и траву погладит, И бабочку с плеча на землю ссадит, И первый одуванчик распушит. *Ахм945 (203.1)*

РАСПУШИТЬСЯ Распушилась, раскачнулась Под окном ветла. Божья мать улыбулась С красного угла. *АБ914 (III,370.1)*

РАСПУЩАТЬ [прост.] – Пусть душу не спасу, – Распушай косу! *Цв920 (III,238)*

РАСПУЩЕН Косы Мэри распущены, Руки опущены, Слезы уронены, Мечты похоронены. *АБ908 (III,166)*; И без тебя я сам не свой зимою! В разводе с летом я, с теплом в разводе, В разводе с внешней бирюзой зимою! Одет я в траур, мой тюрбан р., И плащ с лиловою каймой зимою. *Куз908 (136)*; Ночью над кофейной гущей Плачет, глядя на Восток. Рот невинен и р., Как чудовищный цветок. *Цв914 (I,220.1)*; Сограждане, кто это, И кем на терзанье Распущены по ветру Полотнища зданий? *П1915 (I,69.2)*

РАСПУЩЕННЫЙ [тж своевольный, непослушный] Как странно им на все вопросы Встречать молчанье и вопрос! Но им приятно гладить косы Моих распущенных волос. // Их удивленье не обидно, Но в предвечерние часы Мне иногда бывает стыдно Моей распущенной косы. *НАР АБ902 (I,522)*; Всю жизнь ждала. Устала ждать. И улыбулась. И склонилась. Волос распушенная прядь На плечи темные спустилась. *АБ908 (II,286)*; Может быть... – отворяй же скорей Тайным знаком серебряной палочки! – Там фонтаны из слез матерей? И в распущенных косах русалочки? *Цв908 (I,23.1)*; О, Сад, Сад! (...) Где орел сидит, повернувшись к людям шей и смотря в стену, держа крылья странно распущенными. Не кажется ли ему, что он парит над горами? Или он молится? Или ему жарко? [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Мне нравится, что можно быть смешной – Распущенной – и не играть словами, И не краснеть удушливой волной, Слегка соприкоснувшись рукавами. *Цв915 (I,237)*; Вздвигалось в воздухе лассо Сухих строительных лесов. Рождалось здание за лесами С распущенными волосами, И страсть народу волоклось В седых сетях ее волос. *П1924 (I,558)*; Он от пожаров еще и морозов наглее – Самолюбивый, проклятый, пустой, молодежавый! Не потому ль, что я видел на детской картинке Леди Годиву с распущенной рыжею гривой, Я повторяю еще про себя под сурдинку: Лэди Годива, прощай... Я не помню, Годива... *ОМ931 (168.3)*

РАСПЫЛАННЫЙ Приходи, мою сонь исповедай, Причасти и уста оботри... Утоли меня тихой победой Распылавшейся алой зари. *АБ904 (I,317.2)*; Легкий ветер повеял нам в очи... Если можешь, костер потуши! Потуши в сумасшедшие ночи Р. уголь души! *АБ912 (III,205)*

РАСПЫЛАТЬСЯ Вот она – в налетевшей волне Распылалась последнею мезью, В камышах пробежала на дне Догорающей красною вестью. *АБ902 (I,251)*

РАСПЫЛЕННЫЙ Распыленная зноем июльская ночь... Не смывайтесь, усталые вежды мои! Улетайте вы, сны, отлетайте вы прочь! Наяву я пойму сновиденья любви! *АБ899 (I,411.1)*; Над грудой чужеземного богатства, – Воспоминание мужского братства В глазах тиранов, юношей и пап. И в распыленном золоте тумана Звучит трубой лучистой: «Рах готана». *Куз920 (223)*

РАСПЫЛЯТЬ Да и ты пойдешь своей дорогой Р. безрадостные дни, Только нецелованных не трогай, Только негоревших не мани. *Ес925 (III,132)*

РАСПЫХАТЬСЯ [разг.] От лихой любовной думки Как уеду по чугунке – Распыхитесь паровоз, И под гул его угрюмый Буду думать, буду думать, Что сам Черт меня унес. *Цв919 (I,471)*

РАСПЯВ Шатается купол. – Рухай, Сонм сил и слав! И рухает тело – руки Крестом р.. *Цв921 (III,16)*; Рас – стояние: версты, дали... Нас расклеили, распаяли, В две руки развели, р., И не знали, что это – слав // Вдохновений и сухожилий... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,258.2)*

РАСПЯТ [распят и распят] Я здесь, в углу. Я там, р. Я пригвожден к стене – смотри! Горят глаза твои, горят, *АБ907 (II,273)*; Лилось заката торжество, Смывая боль и тайный грех, На тельце нежное Того, Кто р. был за всех. *Цв910 (I,127)*; Небо душно и пахнет сизью и выменем. О, полюбите, пощадите вы меня! Я и так истекаю собою и вами, Я и так уж р. степью и ивами. *Хл912 (83)*; Где города / повешены / и в петле облака / застыли / башен / кривые выи – / иду / один рыдать, / что перекрестком / распяты / городские. *М913 (28.1)*; Лежат они, написанные наспех, Тяжелые от горечи и нег. Между любовью и любовью р. Мой миг, мой час, мой день, мой год, мой век. *Цв915 (I,249.2)*; Облаками плывет Пасха, Колоколами плывет Пасха... В первый раз человек р. – На Пасху. *Цв916 (I,260)*; Огромною битвой радуг – Разлет лампад. – Прими меня, чист и сладок, За ны – р.. *Цв921 (III,16)*; Стаи жирных птиц Взлетали невысоко и садились Опять на землю. Подошел я близко К кресту высокому. На нем был р. Чернобородый ассирийский царь. *Куз922 (274)*; С каким наслаждением / жандармской кастой / я был бы / исхлестан и р. / за то, / что в руках у меня / молоткастый, / серпастый / советский паспорт. *М929 (370)*

РАСПЯТИЕ [см. тж РАСПЯТЬЕ] Блаженный, забытый в пустыне, Ищу небывалых распятий. Молось небывалой богине – Владыке исчезнувших ратей. *АБ902 (I,362.1)*; РАСПЯТИЕ *Загл. Цв910 (I,127)*; По всей земле – от края и до края – Р. и снятие с креста С последним из сынов твоих, Израиль, Воистину мы погребем Христа! *Цв916 (I,322)*; РАСПЯТИЕ *Загл. [стих. цикла] Ахм938 (182.1), (P,356)*

РАСПЯТЫЙ [*прич.*] Христос! Родной простор печален! Изнемогаю на кресте! И челн твой – будет ли причален К моей распятой высоте? *АБ907 (II,263.1)*; О, крылья, бледные химеры На грубом золоте песка, И паруса трилистник серый, Р., как моя тоска! *ОМ910 (276.1)*; Нет, не парус, р. и серый, В неизвестный край меня влечет – Страшен мне «подводный камень верь», Роковой её круговорот! *ОМ910 (281.1)*; И лихорадочный больной, тоской р., Худыми пальцами свивая тонкий жгут, Сжимает свой платок, как талисман крылатый, И с отвращением глядит на круг минут... *ОМ913 (293.2)*; Зреет час преображенья, Он сойдет, наш светлый гость, Из распятого терпенья Вынуть выржавленный гвоздь. *Ес917 (II,16.2)*; Вот, дышу, жених, и помню Про селения благие, Я, распятая невеста, А зовут меня – София! *Куз918 (213)*; И долго медь с распятым Спасом Цепочкой была мертвеца. И, как дубина: «Бей по мордасам!» Летит от белого конца. *Хл920 (275)*; Радуйся, р. Иисусе, / не слезай / с гвоздей своей доски, / а вторично явишься – / сюда / не суйся – / все равно: / повесишься с тоски! *Хм. М925 (170)*; В каждом древе р. господь, В каждом колосе тело Христово. И молитвы пречистое слово Исцеляет болящую плоть. *Ахм946 (211.2)*

РАСПЯТЫЙ [*субст. прич.*] И взвился костер высокий Над распятым на кресте. Равнодушны, снежнооки, Ходят ночи в высоте. *АБ907 (II,252)*

РАСПЯТЬ [*распял М914-15; тж в сочет: Распни его!*] И змеи окрутили Мой ум и дух высокий Распяли на кресте. // И в вихре снежной пыли Я верен черноокой Змеиной красоте. *АБ907 (II,136)*; Идет возлюбленная матери С пречистым сыном на руках. // Она несет для мира снова Р. воскресшего Христа: «Ходи, мой сын, живи без крова, Зорью и полдний у кустов». *Ес914 (I,123)*; Это взвело на Голгофы аудиторий / Петрограда, Москвы, Одессы, Киева, / и не было ни одного, / который / не кричал бы: / «Распни, / распни его!» *РП Аллюз. М914-15 (393)*; Где глаз людей обрывается куцый, / главой голодных орд, / в терновом венце революций / грядет шестнадцатый год. // А я у вас – его предтеча; / я – где боль, везде; / на каждой капле слезовой течи / распял себя на кресте. *ib.*; – Керенского р. – потребовал солдат, И злая чернь рукоплескала: Нам сердце на штыки позволил взять Пилат, И сердце биться перестало! *РП ОМ917 (302)*; Господень сад, великий Рим, К тебе вернусь опять! К тебе мы, странники, горим, Горим себя р.!. *Куз920 (219)*; Дабы могильного поверх горба: «Единой Верности была раба!» На раздорожии, ребром к столбу, Богиня Верности – распни рабу! *Цв921 (II,63.2)*

РАСПЯТЬЕ [*р. и Р.; на распятых Анн900-е; вар. к РАСПЯТИЕ*] По «первому классу бюро» Там были и фраки и платье, Там было само серебро С патентом – на новом распятых. *Анн900-е (201.2)*; На Вас было черное закрытое платье. Вы никогда не поднимали глаз. Только на груди, может быть, над распятым, Вздохнул иногда и шевелился газ. *АБ903 (I,280)*; Я жертва чистая расколам, И, отдаваясь всем распятым, Сожгу вас огненным глаголом, Заявляю огненным заклятием. *Хл908 (388)*; В пятнах губы, фартучек и платье, Сливую руки нехотя берут. Ярким золотом горит р. Там, внизу, где склон дороги крут. *Цв909 (I,42.1)*; В изголовьи Черное Р., В сердце жар, и в мыслях пустота, И ложится тонкое проклятье – Пыльный след на дерево Креста. *ОМ910 (281.1)*; В конце ж, как женщина, отпрянув И чудом сдерживая прыть Впотьмах приставших горлопанов, Распятым фортепьян застыть? [о музыке Ф. Шопена] *П931 (I,406)*; Брошусь на землю у ног распятых, Обомру и закушу уста. Слишком многим руки для объятья Ты раскинешь по концам креста. *РП П949 (III,537)*

РАССАДА Из сада под рассадой ветра Погнало водяной валун, Но бражно-брезжущему центру Простил и этот гнет горбун. *П909-20-е (I,611)*; – Ти-ри-ли – – По рассадам германской земли, – Ти-ри-рам – По ее городам – Красотой ни один не оставлен... *Цв925 (III,70)*

РАССАДИВ И приемные с роялями, Где, по креслам р., Доктора кого-то потчуют Ворохами старых «Нив». *ОМ925 (155)*

РАССАДИТЬ Рас – стояние: версты, мили... Нас рас – ставили, рас – сажали, Чтобы тихо себя вели По двум разным концам земли. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,258.2)*

РАССАДНИК С алгебраических пирушек Слетев – он помнит измерение Других эбеновых игрушек: Врагиню ночь, р. вражеский Существ коротких, ластроногих, И молодую силу тяжести: Так начиналась власть немногих!. *ОМ923 (306)*, *900-е (431.1)*; И свежих капель виноградник Зашевелился в мураве: Как будто холода р. Открылся в лапчатой Москве! *ОМ922 (144.2)*, *(381.2)*

РАССАЖЕН Богаты мы лесом и водью, Есть пастбища, есть поля. И по всему угодию Рассажены тополя. *РП Ес925 (III,182)*

РАССВЕСТИ Она взглянула. Сердце жалось, Огонь погас – и рассвело. Сырое утро застучалось В ее забытое стекло. *АБ900 (I,40)*; Там рассвело, но солнце не всходило. Я ожиданье чувствую вокруг. Спи без тревог. Тебя не разбудила Моя мечта, мой безмятежный друг. *АБ902 (I,199)*; Ах, сладко, как сладко, так сладко Работает, пока рассветет, И знает, что лихая солдатка Ушла за село, в хоровод! *АБ907 (II,281)*; Еще пороли дичь проспекты, И только-только рассвело, Как уж оно в живую секту Толпу с окраиной слило. *П925 (I,263)*; Светало. За Владикавказом Чернело что-то. Тяжело Шли тучи. Рассвело не разом. Светало, но не рассвело. *П931 (I,376)*

РАССВЕТ Пусть р. глядит нам в очи, Соловей поет ночной, Пусть хоть раз во мраке ночи Обовью твой стан рукой. *АБ898 (I,328.2)*; Я шел к блаженству. Путь блестел Росы вечерней красным светом, А в сердце, замирая, пел Далекий голос песнь рассвета. Рассвета песнь, когда зря Стремилась гаснуть, звезды рдели, И неба вышние моря Вечерним пурпуром горели!.. Душа горела, голос пел, В вечерний час звуча рассветом. Я шел к блаженству. Путь блестел Росы вечерней красным светом. *АБ899 (I,20)*; Каждый вечер, лишь только погаснет заря, Я прощаюсь, желанием смерти горя, И опять, на рассвете холодного дня, Жизнь охватит меня и измучит меня! *АБ899 (I,33)*; Блажен поэт, добром проникновенный, Что миру дал незыблемый завет И мощью вечной, мощью дерзновенной Увел толпы в пылающий р.! *АБ899 (I,421.1)*; На призывы ж тех крыльев в ответ Трепетал, замирая, птенец, И не знал я, придет ли р. Или это уж полный конец... *Анн900-е (70.2)*; Но отрадной до рассвета Сердце дремой залито, Всё простит им... если это Только Это, а не То. *Анн900-е (101)*; Хаос полусуществований! Но тает ночь... И дряхл и сед, Еще вчера Закат осенний, Приподнимается Р. С овра его томившей Тени. *Анн900-е (117.2)*; А к рассвету в молочном тумане повис На березе искривленно-жуткий И мучительно-черный стручок, Чуть пониже растрепанных гнезд... *Анн900-е (141.2)*; То полудня пламень синий, То рассвета пламень алый, Я ль устал от четких линий, Солнце ль самое устало... *Анн900-е (153.2)*; От того, что было мною, Этот ужас, эту жалость Вы обвейте пеленою. В белом поле до рассвета Свиток белый схороните... *Анн900-е (176)*; Только камни нам дал чародей, Да Неву буро-желтого цвета, Да пустыни немых площадей, Где казнили людей до рассвета. *Анн900-е (186)*; Но малодушием не заслоняй порыв, И в этот странный час

сольешься ты с поэтом; Глубины жаркие словам его открыв, Ты миру явишь их пророческим рассветом. *Анн900-е (202.1)*; Тенями грустными прошли Определенные судьбою Для разных полюсов земли. И разошлись в часы рассвета, И каждый молча сохранял Другому чуждого завета Отвека розный идеал... *АБ900 (I,41)*; Я видел ужас вечного сомнения. И господя с растерзанной душой В дыму безверья и смятенья. // То был р. великого рожденья, Когда миров нечисленный хаос Исчезнул в бесконечности мученья. *АБ900 (I,56)*; Приветный Лель, не жду рассвета, Но вижу дивный блеск вдали; Скажи мне, Лель, не солнце ль это За краем мертвенной земли? *АБ900 (I,448.2)*; И протекала ночь туманом сновидений. И юность робкая с мечтами без числа. И близится р.. И убегают тени. И, Ясная, Ты с солнцем потекла. *АБ901 (I,100)*; Безнадежный глаз стоици: Поднял мрак свои зеницы, Реют ангелы вдали. Близок пламенный р., Мертвецу заглянет в очи Утро после долгой ночи... *АБ901 (I,150)*; Завтра рассвета не жди. Завтра никто не проснется. Ты и мечты не буди. Услышишь, как кто-то смеется. (...) Жалобным смехом смеется. Громко кричит: «Отойди!» Он – сумасшедший. Не жди Завтра рассвета. Никто не проснется. Ты же и в спящей мечте Разгадку найди. *АБ901 (I,470.3)*; Поверь, и я, далекий света, Давно мечтавший об ином, К тебе приближусь до рассвета, – Мы ночь в объятии проведем. *АБ901 (I,471.3)*; Пусть лучезарность востока Скрыта в неясной тени. Но за туманами сладко Чувствуется близкий р.. Мне – мировая разгадка Этот безбрежный поэт. *АБ901 (I,478.2)*; Бежали сны – сиял р., И пламенеющие росы В исходе полуночных лет Покрыли медного колосса. *АБ901 (I,479.2)*; Таков он был тогда – Мой сумрачный р., Начало всех блаженств, Всех небывалых бед. *АБ901 (I,482.2)*; Когда же мне блеснет Тот – настоящий свет? Когда же мне сверкнет Тот – пламенный р.? *ib.*; На весенний праздник света Я зову родную тень. Приходи, не жди рассвета, Приноси с собою день! *АБ902 (I,165)*; «Я сошла, с тобой до утра буду, На рассвете твой покину сон, Без следа исчезну, всё забуду, – Ты проснешься, вновь освобожден». *РП АБ902 (I,184)*; Вас лелея, зову я теперь: Укажите мне, скоро ль р.? Вот уж дрогнула темная дверь, Набжал исчезающий свет. *АБ902 (I,495.2)*; Иль вздохнула, узнавая, На исходе поздних лет?.. Встретим вместе, воскресая, Одинаковый р.. *АБ902 (I,498.1)*; Так – разошлись в часы рассвета. *А. Б. Энгф. АБ903 (I,87)*; По городу бегал черный человек. Гасил он фонарики, карабкаясь на лестницу. Медленный, белый подходил р., Вместе с человеком взбирался на лестницу. *АБ903 (I,278)*; Мы шли на Лидо в час рассвета Под сетью тонкого дождя. Ты отошла, не дав ответа, А я уснул, к волнам сойдя. *АБ903 (I,304)*; РАССВЕТ *Загл. АБ903 (I,368.2)*; У колокольни вечерней Таяли белые башни... Белые башни уплыли, Небо горит на рассвете. Песню цветы разбудили – Песню о белом рассвете... *АБ903 (I,529.1)*; До утра мы в комнатах спорим, На рассвете один из нас Выступает к розовым зорям – Золотой приветствовать час. *АБ904 (I,317.1)*; РАССВЕТ *Загл. АБ904 (II,56)*; Тихо рассыпалась в небе ракета, Запад погас, и вздохнула земля. Стали на рейде и ждали рассвета, Ночь возвращенья мечте удела. *ib.*; Но с кораблей, испытавших ненастье, Весть о рассвете достигла земли: Буйные толпы, в предчувствии счастья, Вышли на берег встречать корабли. *ib.*; Нет, светись, Светлячок, молчаливой понятный! Кусочек света, Ключочек рассвета... *АБ905 (II,12)*; Обручена рассвету Печаль ее рулад... Как я игрушку эту Не слушать был бы рад... *Анн909 (96)*; Но мой удел – могу ль не звать ужасным? Едва холодный и больной р. Исполнит Ад сияньем безучастным, Из зала в зал иду свершать завет... *АБ909 (III,15)*; Пускай р. полынный даже С годами горше и бездонней, Но мертвенней зыбь адажий, Полегших у твоих ладоней. *П909-20-е (I,603)*; Боже, (...) Стал забываться за красным желтый Твой луговой, вдохновенный р.. Где Ты? На чьи небеса пришел Ты? Здесь, над русскими, здесь Тебя нет. *П909-20-е (I,625)*; «Ты звал меня на ужин. Я пришел. А ты готов?..» // На вопрос жестокий нет ответа, Нет ответа – тишина. В пышной спальне страшно в час рассвета, Слуги спят, и ночь бледна. // В час рассвета холодно и странно, В час рассвета – ночь мутна. Дева Света! Где ты, донна Анна? Анна! Анна! – Тишина. *Аллюз. АБ910-12 (III,80)*; Жгу, жених мой, желтый ладан росный, (...) Первый раз пришел ты на рассвете, На лицо опущено забрало, Ноги пыльны от святых скитаний, – Но ушел один ты в край свиданий; Сердце, вслед стремясь, затрепетало И любовь узнало по приметам. *Куз910 (91.2)*; Твой восторженный бред, светом розовых лостр золоченый, Будет утром смехон. Пусть его не услышит р.! Будет утром – мудрец, будет утром – холодный ученый Тот, кто ночью – поэт. *Цв910 (I,86.1)*; Р. декабрьский глядел в окно, Алели робким светом дали... Ему спалось и было все равно, Что мы страдали! *Цв910 (I,134)*;

Взрослым – улица, нам же Тверская – Полувзрослых сердец колыбель. // Колыбель золотого рассвета, Удивления миру, что утром дано... Вот окно с бриллиантами Тэта, Вот с огнями другое окно... *Цв911 (I,143.2)*; Для иных ты – и Муза, и чудо. Для меня ты – мученье и ад. // Я не знаю, зачем на рассвете, В час, когда уже не было сил, Не погиб я, но лик твой заметил И твоих утешений просил? *АБ912 (III,7)*; И р. мне в очи глянул, Наступил мой скучный день. *АБ912 (III,83)*; Стояли тихо тополя. Смотрели в синие колодцы Звезды, лучами шевеля. И уж приблизился р., И ум готовит свой ответ. *Хл[912-13] (237)*; Вдруг, громкая, запнулась ты и стихла, И сон, как отзвук колокола, смолк. Я пробудился. Был, как осень, темен Р., и ветер, удаляясь, нес, Как за возом бегущий дождь соломин, Грядущих по небу берез. *П913,28 (I,51)*; Приходили на двор чужие собаки, Под окошком моим до рассвета выли. Трудное время для сердца было. *Ахм914 (264)*; Моих друзей любовь, врагов моих вражду, И розы желтые в моем густом саду, И нежность жгучую любовника – все это Я отдал тебе – предвестница рассвета. *Ахм914 (316.1)*; Р. рукой прохлады росной Сшибает яблоки зари. *Ес914 (I,120)*; С рассветом, взваленным за спину, Пусть с корзиной с грязным бельем, Выхожу я на реку, заспанный, – Берега сдаются в наем. *П914 (I,468)*; Я проснулся на мгlistом рассвете Неизвестно которого дня. Спит она, улыбаясь, как дети, – Ей пригрелся сон про меня. *АБ915 (III,243.2)*; На березки в роще теневой Серьги звонкие повесила И с рассветом в сад сиреневый Мотыльком порхнула весело. *Ес915-16 (I,195)*; На рассвете с выходящим туманом Уплыла и скрылась вдали... *Ес916 (I,213)*; Пыхтел пассажирский. И, где-то от этого Шарахаясь, падали признаки пихты. Коптивший р. был снотворным. Не иначе: Он им был подсыпан – заводам и горам – Лесным печником, злыязычным Горынычем, Как опий попутчику опытным вором. *П916 (I,78)*; Был утренняя. Сводило челости, И шелест листьев был как бред. Синее оперенья селезня Сверкал за Камою р.. *П916 (I,101)*; А там и р. занимался. До двух Несметного неба мигали богатства, Но вот петухи начинали пугаться Потемок и силились скрыть перепуг... *П916,28 (I,103)*; Руки тонули в песьей шерсть, Пес был – сед. Потом, к шести, Начался р.. *Цв916 (I,283)*; Дилижанс – корабль. Лес Ломится в окна. Скоро р.. Если не хочешь муку Принять – спи, сосед! *Цв916 (I,311)*; Просыпаться на рассвете Оттого, что радость души, И глядеть в окно каюты На зеленую волну, *Ахм917 (124)*; На рассвете он завтра промчится, Шапку-месяц пригнув под кустом, И игриво взмахнет кобылица Над равниною красным хвостом. *Ес917 (I,295)*; Разлился по блескам дул и звезий / р.. /

Рдел багрян и долог / В промозглой казарме / суровый / трезвый / молился Вольнский полк. *M917 (65)*; Р. растет, / сомнением колет, / предчувствием страха и радая. *ib.*; Р. холодною ехидной Вползает в ямы, И в джунглях сырость панихиды И фими-ама. *P917 (I,111)*; ЕЩЕ БОЛЕЕ ДУШНЫЙ РАССВЕТ *Загл. P917 (I,149)*; Р. был сер, как спор в кустах, Как говор арестантов. *ib.*; Так, на рассвете, Ставят свечи, Вынимают просфоры – Старухи, воры: За живот, за здоровье Раба Божьего – Николая. // Так, на рассвете, Темный свой пир Справляет подполье. *Ц6917 (I,342)*; Пять или шесть утра. Сизый туман. Р. Пили всю ночь, всю ночь. Вплоть до седьмого часа. А на мосту, как черт, черный взметнулся плащ. – Женщина или черт? – Доминиканца ряса? *Ц6918 (I,387.2)*; ...Корабль затонул – без щеп, Король затанцевал в Совете, Зерна не выбивает щеп, Ромео не пришел к Джульетте, Клоун застрелился на рассвете, Вождь слушает ворожее... *Ц6918 (I,427.2)*; Они забыли обо всем: Забыли жизнь и смерть солдата Под неприятельским огнем, Ночей, для многих – без рассвета, Холодную, немую твердь, Подстерегающую где-то – И настаивающую смерть, *АБ919 (III,306)*; Р. расколыхнет свечу, Зажжет и пустит в цель стрижа. Напоминанием влечу: Да будет так же жизнь свежа! *P919 (I,210)*; За то, что я руки твои не сумел удержать, За то, что я предал соленые нежные губы, Я должен рассвета в дремучем акрополе ждать. Как я ненавижу пахучие древние срубы! *ОМ920 (133)*;

То был р.. И амфитеатром, Явившимся на зов предвестницы, Неслось к обоим это завтра, Произнесенное на лестнице. *P921 (I,177)*; Топочет и ржет В осиянном пролете Крылатый. – В глаза – полыханье рассвета. Ручонки, ручонки! Напрасно зовете: Меж ними – струистая лестница Леты. *Ц6921 (II,28)*; Чуть ночь превратится в р., / вижу каждый день я: / кто в глав, / кто в ком, / кто в полит, / кто в просвет, / расходится народ в учрежденья. *M922 (97)*; Утро раннее. / Мечтой встречаю р. ранний: / «О, хотя бы / еще / одно заседание / относительно искоренения всех заседаний!» *ib.*; Записки завсегда Трех четвертей четвертого, Когда не к людям – к статуям Р. сады повертывает, Когда ко всякой всячине Пути – куда туманнее, Чем к сердцу лип, охваченных Росой и вниманием. На памяти недавнего Рассвета свеж тот миг, Когда с зарей я сравнивал Бессилье наших книг. *P922 (I,533)*; Конец. Как нет. И в эту суету сует Сей меч: р.. *Ц6922 (II,124.2)*; Светопись зорких стрел! В тайнописи любви Небо – какой пробел! Если бы – не – р.: Дребезг, и свист, и лист, Если бы не сует Сих суета – сбьлись *Ц6922 (II,126)*; РАССВЕТ НА РЕЛЬСАХ *Загл. Ц6922 (II,159.2)*; Ты такая же простая, как все, Как сто тысяч других в России. Знаешь ты одинокий р., Знаешь холод осени синий. *Ес923 (II,135)*; Р. / Подымаюсь сенскою сенью, / синематографской серой тенью. / Вот – / гимназистом смотрел их / с парты – / мелькают сбоку Франции карты. *M923 (442.1)*; И пишут вам: «Среда. Кивач. Встаю, разбуженная гулом, Р. кидается кивать И хлопает холстиной стула. <...>» *РП P923 (I,537)*; Ночь – прикрываясь веком... Ты думаешь, робка Ночь – и ушла с рассветом? Так: черного зрачка Ночь – прикрываясь веком... *Ц6923 (II,206)*; Я вернусь, когда раскинет ветви По-весеннему наш белый сад. Только ты меня уж на рассвете Не буди, как восемь лет назад. *Ес924 (II,155)*; Этой грусти теперь не рассыпать Звонким смехом далеких лет. Отцвела моя белая липа, Отзвенел соловьиный р.. *Ес924 (II,166)*; Потому никому не рассыпать Эту грусть смехом ранних лет. Отцвела моя белая липа, Отзвенел соловьиный р.. *ib.*; Я тоже рос, Несчастный и худой, Средь жидких, Тягостных рассветов. Но если б встали все Мальчишки чередой, То были б тысячи Прекраснейших поэтов. *Ес924 (II,199)*; Но я забыл, Что сам я петухом Орал всюду Перед рассветом края, Отцовские заветы попирая, Волнуясь сердцем И стихом. *Ес924 (II,234)*; В белом стане крик, В белом стане бред. Как по жар стоит Золотой р.. *Ес924 (III,145)*; Ну, раскв: / р. / лучища выкалили. / Как бы / милиционер / разсыкивать не стал. *M924 (123)*; Может быть, целуясь до рассвета, Он тебя расспрашивает сам, Как смешного, глупого поэта Привела ты к чувственным стихам. *Ес925 (III,75)*; А вокруг совета В дождь и непогоду С самого рассвета Уймище народу. *Ес925 (III,124)*; Расстались мы с ней на рассвете С загадкой движений и глаз... Есть что-то прекрасное в лете, А с летом прекрасное в нас. *Ес925 (III,193)*; Это было в детстве... Другой... Не осенний рассвет... Мы с вами сидели вместе... Нам по шестнадцать лет... *РП Ес925 (III,199)*; ...Месяц умер, Синее в окошко р.. Ах ты, ночь! Что ты, ночь, наковеркала? *Ес925 (III,209)*; На улице моторный фонарь Днем. Свет без лучей Казался нездешним рассветом. Будто и теперь, как встарь, Заблудился Орфей Между зимой и летом. *Куз925 (302.1)*; Придешь ночью – / сидят и бормочут. / Р. в розы – / бормочут, стервозы! / И днем, / и ночью, и в утра, и в полдни / сидят / и бормочут, / дуры господни. *M925 (170)*; Когда р. столичный хаос Окинул взглядом торжества, Уже, мотая что-то на ус, Похаживали пристава. *P925 (I,263)*; Бьется об стены комнат Комком неприкрашенным Век. // Пресловутый р.. Облака в куманике и клювке. Слышен скрип галерей, И клубится дыханье помой. *P925-26 (I,287)*; Свинцовый свод. Р. Дворы в воде. Железных крыш авторитетный тезис. Но где ж тот дом, та дверь, то детство, где Однажды мир прорезывался, грезясь? *P925-31 (I,337)*; И все стихает. Точно топот, рухнув за кухней, попал в провал, в Мальстрем, В века... – Р. Ни звука. Лампа тухнет И елка иглы осыпает в крем. *P925-31 (I,346.2)*; Их распускали. Кипятили кофе. Загромождали чашками буфет. Почти всегда при этой катастрофе Унылой тенью вырастал р.. *P925-31 (I,358)*; Катились экипажи, Мелькали кучера. Безмолвствуя, потерянно Струями вис р., Толстый, как материя, Как бисерный кисет. *P926-27 (I,315)*; В Лозовой освобождается диван. Сплю как мертвый от рассвета до рассвета. Просыпаюсь и спроносок за карман. Так и есть! Какое свинство! Нет пакета. *РП P926 (I,564.2)*; Как глыба спина расселась. Та сплошная стена Чека, Та – рассветов, ну та – расстрелов // Светлых: четче, чем на тени Жестов – в спину из-за спины. *Ц6926 (III,114)*; До рассвета / осталось / не больше аршина, – / руки / лучей / с востока взмолены. *M927 (539)*; Декабрьский / р., / изможденный / и поздний / встает / над Москвой / горячкой тифозной. *M927 (570)*; Стоило ж в богов и в матку Нас, чтоб – кровь, а не р.! – Класа белую подкладку Выворотить напослед. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ц6930 (II,275)*;

Я на рассвете не вскочу с постели, В стеклянные дворцы на курьих ножках Я даже тенью легкой не войду. *ОМ931 (182)*, (396); А в их толпе у парапета Из-за угла, как пешеход, Прошедший на рассвете Млеты, Показывался небосвод. *P931 (I,378)*; Упрек не успел потускнеть, С рассвета опять потрясенье Вослед за содеянным смерть Той ночью вошла в твои сени. *P931 (I,416)*; Весенний день тридцатого апреля С рассвета отдается детворе. Захваченный примеркой ожерелья, Он еле управляется к заре. *P931 (I,419)*; Уводили тебя на рассвете, За тобой, как на выносе, шла, В темной горнице плакали дети, У божницы свеча оплыла. *Ахм935 (P,351.2)*; Что для таких господ – Закат или р.? Глотатели пустот, Читатели газет! *Ц6935 (II,334)*; А в комнате опального поэта Дежурят страх и Муза в свой черед. И ночь идет, Которая не ведает рассвета. [посв. О.Э. Мандельштаму] *Ахм936 (179.1)*; Я тебя в твоей не знала славе, Помню только бурный твой р., Но, быть может, я сегодня впряме Вспомнить день тех отдаленных лет. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ахм940 (187.3)*; Звук оркестра, как с того света (Тень чего-то мелькнула

где-то), Не предчувствием ли рассвета По рядам пробежал озноб? *Ахм940-60 (283)*; *Да пустыни немых площадей, Где казнили людей до рассвета. Анненский [см. Анн900-е (186)] Энгрф. Ахм940-60 (296)*; Где, свидетель всего на свете, На закате и на рассвете Смотрит в комнату старый клен *ib.*;

И опять, двадцатипятилетье, Для тебя мне не жаль ничего, Как на памятном первом рассвете. *П942 (II,156)*; Бегут в расстройстве стаи турок За ночью следует р.. На рейде тлеет, как окуроч, Турецкий тонущий корвет. *П944 (II,65), ср. 940-е (II,550)*; Земля смотрела именинницей И все ждала неделю эту, Когда к ней избавитель кинется Под сумерки или к рассвету. *П944 (II,159)*; Заметили, что он подчас умеет Казаться литографией старинной, Не первоклассной, но вполне пристойной, Семидесятых, кажется, годов. Особенно зимой, перед рассветом Иль в сумерки – тогда за воротами Темнеет жесткий и прямой Литейный, Еще не опозоренный модерном, *Ахм945 (253.1)*; Такая рань на свете, Что площадь вечностью легла От перекрестка до угла, И до рассвета и тепла Еще тысячелетье. *П946 (III,512)*; Светало. Р., как пылинки золы, Последние звезды сметал с небосвода. И только волхвов из несметного сброда Впустила Мария в отверстие скалы. *П947 (III,530)*; РАССВЕТ *Загл. П947 (III,532)*; Мы сядем в час и встанем в третьем, Я с книгою, ты с вышиваньем, И на рассвете не заметим, Как целоваться перестанем. *П949 (III,521)*;

Который час? Темно. Наверно, третий. Опять мне, видно, глаз сомкнуть не суждено. Пастух в поселке щелкнет плетью на рассвете. Потянет холодом в окно, Которое во двор обращено. *П953 (II,163)*; И на эти-то дива Глядя, как маниак, Кто-то пьет молчаливо До рассвета коньяк. *П957 (II,116)*; С табаком в чайных чашках Весь в окурках буфет. Стол в конфетных бумажках. Наступает р.. *П957 (II,117)*; ...И мне показалось, что это огни Со мною летят до рассвета, И я не дозналась – какого они, Глаза эти странные, цвета. *Ахм959 (235.1)*; Если бы звездой ты была, Я в окно глядел бы до рассвета, И покой бы в душу мне вошел. *НАР Ахм959 (358.3)*; Ночь до рассвета просижена. Весь содрогаясь от храпа, Дом, точно утлая хижина, Хлопает дверцею шкапа. *П959 (II,126)*; [*Говорит она:*] Никого нет в мире бесприютней И бездомнее, наверно, нет. Для тебя я словно голос лютни Сквозь загробный призрачный р.. *ПП Ахм961 (228.2)*

РАССВЕТАТЬ Для тебя в окошке створчатом Я всю ночь сижу с огнем. Рассветает. И над кузницей Подымается дымок. Ах, со мной, печальной узницей, Ты опять побыть не мог. *Ахм911 (34.1)*; Ну да к черту портных и игру обонянья. Но загадочный смрад разливался волной. В доме пахло какой-то упорною дрянью. Рассветало, и зал отдавался внаем. *П925 (I,569)*

РАССВЕТИТЬСЯ Огнями ламп / просверливай мрак, / Республику / разэлектричь, – / так / велел / р. / Ильич. *М930 (381)*

РАССВЕТНО Сперва плетень, над ним – леса, За всем – скрипучий блок. Р. строясь, голоса Уходят в потолок. *П913 (I,447)*

РАССВЕТНЫЙ Я помню эти обманы, Я помню, покорный раб. Тебя венчала корона Еще рассветных причуд. *АБ902 (I,195)*; Ты, тревога рассветных минут, Непонятный, торжественный гул, Где невнятные звуки растут, Где Незримый Хранитель вздохнул! *АБ902 (I,495.2)*; Кто собрался в путь, в гостинице не будь! Кто проснулся, тот забудь видений муть! Высоко горит рассветная звезда, Что прошло, то не вернется никогда. *Куз907 (47)*; Горит высоко звезда рассветная Как око ясного востока, И одинокая поет далеко Свирель приветная. *Куз907 (48)*; И для кого фитиль потух, Рассветным небом запыленный, О пустырях своих петух Закличет далью опаленный. *П909-20-е (I,595)*; И белые нарциссы на столе, И красное вино в бокале плоском Я видела как бы в рассветной мгле. Моя рука, закапанная воском, Дрожала, принимая поцелуй, И пела кровь: блаженная, ликуй! *Ахм916 (133.1)*; Но сладко снятся берега Разливных мутных рек. Еловой рощи свежий шум Покойнее рассветных дум. *Ахм916 (150.2)*; Чтоб на соседа глаз не мог поднять сосед, Чтоб в страшной пустоте мое осталось тело, Чтобы в последний раз душа моя горела Земным бессилием, летя в рассветной мгле, И дикой жалостью к оставленной земле. *Ахм922 (164.1)*; Рук. – Взмахом руки, Друг, остановимте нежность. Не – поздно еще! В рас – светные щели (Не поздно!) – еще Нам птицы не пели. Будь на – стороже! *Цв922 (II,133)*; И кони не ржали, И птицы не пели. В оконные ржави Рассветные цвели. И бражник не цедит, И возчик не возит. Рассветные седи, Рассветные сквози. И еле – как будто бы мысли сказались – Над барыней – шелест... *Цв922 (III,327)*; В этот час тяжело-дышащий Я тебе не буду проворю... А потом перстом как факелом Напиши в рассветных серостях О жене, что назвала тебя Азраилом вместо – Эроса. *Цв923 (II,168.1)*; Здесь часто бывают потопы: Заства плывет! Здесь плачут, здесь звоном и воем Рассветная тишь. Здесь отрочества под конвоем Шибечут: шалишь! *Цв923 (II,187.2)*; В зимней призрачной красе Дремлет рейд в рассветной мгле, Сонно кутаясь в туман Путаницей матч *П926-27 (I,320)*; Свой непомерный дар Едва, как свечку, тепла, Он – пира перегар В рассветном сером пепле. *П936 (II,20)*; От меня, как от той графини, Шел по лесенке винтовой, Чтоб увидеть р., синий, Страшный час над страшной Невой. *Ахм958 (357.1)*

РАССВЕТИШИ [*разг.*] Но вот он раз застал ее. Их встречи Пошли частить. Вне дней. Когда не след. Он стал ходить: в ненастье; чуть р.; Во сне; в часы, которых в списках нет. *П925-31 (I,358)*

РАССВИРЕПЕТЬ Летают молнии пламена На свод морей, как трость волнуем, И ветров гневные племена Рассвирепели поцелуем. *Хл911-13 (439)*

РАССВИСТЫВАТЬ [*разг.*] В садах коммуны / вспомнят о барде – / какие / птицы / зальются им? / Что / будет / с веток / товарищ Вардин / р. / свои резолюции?! *М925 (149)*

РАССЕВАТЬ [*устар.*; *рассеивать*] И увидел конный, И приник к копыю, Голову дракона, Хвост и чешую. // Пламенем из зева Рассевал он свет, В три кольца вокруг девы Обмотав хребет. *П953 (III,522.2)*

РАССЕВШИИСЬ – Триста лет неволи, Двадцать лет свободы. На орлиных скалах Как орел р. – Что с тобою стало, Край мой, рай мой чешский? *Цв938 (II,346.3)*; Р. кучей, как в повозке, Во всем разнообразьи поз, Читали дети и подростки, Как заведенные, взасос. *П941 (II,35)*

РАССЕИВАТЬСЯ Немного нужно для наитий: Кто потерял в песке колчан, Кто выменял коня – событий Рассеивается туман. *ОМ913 (91.2)*

РАССЕКАТЬ Мы встречались с тобой на закате, Ты веслом рассекала залив. Я любил твоё белое платье, Утонченность мечты разлюбив. *АБ902 (I,194)*; Никому не известен конец. И смятеные сменяет веселье. Нам открылось в гаданьи: *мертвец* Впереди рассекал ущелье. *АБ904 (II,38)*; «Он придет, клянусь, мой пловец бесстрашный! Сколько раз Леандр, на огонь

условный, К зимним глух волнам, рассекал рукою Глубь Геллеспонта!» Он придет не сам, но, волной влекомый, Узришь труп его на песке прибрежном... Куз909 (120); Как птицы полночный крик, Пронзителен бег летучий. Я чувствую: в этот миг Мой лоб рассекает – тучи! Цв915 (1,236.2)

РАССЕКАТЬСЯ Нельзя / борьбе / в племена р.. / Нищий с нищими / рядом! / Несись / по земле / из страны мексиканцев, / роднящий крик: / «Камарада!» М925 (195)

РАССЕКАЯ Мы опять расплещем крылья, Снова отлетим! И опять, в безумной смене Р. твердь, Встретим новый вихрь видений, Встретим жизнь и смерть! АБ904 (1,319); И – нежданно резко – раздались проклятья, Будто р. полосу дождя: С головой открытой – кто-то в красном платье Поднимал на воздух малое дитя... АБ905 (II,163); Предмет влюбленных междометий, Смущенный выслушай привет. Какая спутница, какая, Тяжелый ладан р., Лазурно-острыми лучами, Как бы нездешними мечами, Из запредельных сонных стран Куз920 (230); А счастье катится, как обруч золотой, Чужую волю исполняя, И ты гоняешься за легкою весной, Ладонью воздух р.. ОМ920 (136.2); Речё – и, р. тучи, Промеж рядочков понеслась. // Конь с Девичеством точно сросся; Цв920 (III,197)

РАССЕКШИ В ответ молчит; без эха прозвучала Браманты речь, и тягостным мечом Р. ель, вперед свой бег промчала Девица-муж, мелькнувши в лес плащом, Исчезла в даль. Пожал герой плечом И едет вновь вперед неутомимо... Куз908 (141); И весь залив, хоть буди он вдвое шире, Фарфоровый обнимет ободок. Но ветка неожиданной мимозы, Р. небеса, легла на них, – Так на страницах философской прозы Порою заблестит влюбленный стих. Куз917 (199)

РАССЕЛИНА Нет, косноязычный, гундосый и сиплый, Он с кровью заглочен хрящами развалин. Сунь руку в крутящийся щебень метели, – Он на руку вывалится из расселины Мясистой култышкою, мышцей бесцельной На жиле, картечной напрочь отстреленной. П914,28 (1,63); Не забудет гора – игры. Есть беспутные, нет беспамятных: Горы времени – у горы! По упорствующим расселинам Дачник, поздно хватясь, поймет: Не пригорок, поросший семьями, – Кратер, пущенный в оборот! Цв924,39 (III,28.2); Побегам жизни и зелени, Развалинами старины, Землей в каждой мелкой расселине, Травой из-под каждой стены. П956 (II,94)

РАССЕЛИТЬ В две руки развели, распяв, И не знали, что это – сплав // Вдохновений и сухожилий... Не рассóрили – рассорили, Расслоили... Стена да ров. Расселили нас как орлов-// Заговорщиков: [обращ. к Б.Л. Пастернаку] Цв925 (II,258.2)

РАССЕЛИТЬСЯ Когда все расселится в раю и в аду, / земля итогами подведена будет – / помните: / в 1916 году / из Петрограда исчезли красивые люди. М916 (55); Исходили версты торцов. / А сами / расселились кладбищем, / придавлены плитами дворцов. М918 (77)

РАССЕРДИТЬСЯ Оказалось, что большой пестрый кот С трудом лепится по краю крыши, Подстерегая целующихся голубей. Я рассердился больше всего на то, Что целовались не мы, а голуби, АБ908 (II,290); «Ну, какой же ты мужчина? Отними от глаз кулак! Что за нрав такой? Откуда? Рассержусь, и будет худо! Почему ты плачешь?» – «Так». РП Цв910 (I,118.1); Уговаривал меня Подождать до склона дня. Я совету удивилась И на друга рассердилась, Что глаза его нежны: И на что вы мне нужны? Ахм917 (151.1); Или вот еще / способ / очень грубый: / трубить / начальству / в пионерские трубы. / Еще рассердятся: / – Чего, мол, ради / ежесекундные / праздники / у нас / в отряде? М927 (304)

РАССЕРДЯСЬ Мы были дочери почти царя, Почти царевны. Отец-волшебник был, седой и злой; Мы, р., его сковали; По вечерам, склоняясь над золой, Мы колдовали... Цв910 (I,134)

РАССЕРЖЕН Он покраснел, чуть-чуть р., И покраснел заметно он, Но промолчал: он был воздержан И не захотел нарушить сон. Хл912 (222)

РАССЕРЖЕННЫЙ Сады тошнит от верст затишья. Столбняк рассерженных лошин Страшной, чем ураган, и лише, Чем буря, в силах вспокоить. П915 (I,88.2); И ты пытаешься желток Взбивать рассерженною ложкой, Он побелел, он изнемог, И все-таки еще немножко. ОМ920 (135)

РАССЕРЬБЕЗНИЧАТЬСЯ [нов.] Были люди – кремь, / и эти / прикусились, / губу уродуя. / Стариками / рассерьбезничались дети, / и, как дети, / плакали седобородые. [о похоронах В.И. Ленина] М924 (510)

РАССЕСТЬСЯ Расселись по углам и плачут оба... Как эта улица пыльна, раскалена! Что за печальная, о господи, сосна! Аин909 (151); Любимая, безотлагательно, Не дав заре с пути р., Ответь чем свет с его подателем О ходе твоего процесса. П921 (I,221.1); Сжим. Как глыба спина расселась. Та сплошная стена Чека, Та – рассветов, ну та – расстрелов Светлых: четче, чем на тени Цв926 (III,114)

РАССЕЧЬ [тж рассék] Но сердце Снежной Девы немо И никогда не примет меч, Чтобы ремень стального шлема Рукою страстно р.. АБ907 (II,267); Я сел на дикого коня. Я воскликнул: России нет, не стало больше, Ее раздел рассек, как Польшу. И люди ужаснулись. Хл909-10 (61); Я знаю, знаю! а ты, ты знаешь? Звезда мне рассекла сердце! Напрасно ты не понимаешь И просишь посыпать еще перца. Куз911 (105); Окраскою серою скромн И строгий в строенье своем, Как остров во мраке огромн, Рассек голубой водоём. Хл911-13 (439); Но когда грозовую завесу Нерешительный месяц рассек, Мы увидели: на гору, к лесу Пробирался хромой человек. Ахм916 (122.1); Чтó это вдруг стальным лучом Рассекло луч вечерний? То Дева-Царь своим мечом Клянется, саблей верной. Цв920 (III,247); Кто это вслед – наперерез – Молнией – в гром орлий?! // Хрип – и громоподобный рёв Грудь горную рассек. Как Первенца его воздев, Встает как сам Набег. Цв921 (III,16)

РАССЕЯ [деепр.] Город горит. / Везде языки. / Взовьются и лягут. / Вновь взвиваются, искры р.. / Это улицы, / взяв по красному флагу, / призывом зарев зовут Россию. М917 (65)

РАССЕЯ [прост.; вар. к РОССИЯ; см. тж РАСЕЯ] Нет! таких не подмять, не рассеять. Бесшабашность им гнилью дана. Ты, Р. моя... Рас...сея... Азиатская сторона! Ес923 (II,123); А что на Рассее – На матушке? – То есть Где? – В Эсэсэсере Что нового? – Строят. РП Цв930 (II,277)

РАССЕЯН [кр. ф. прил. РАССЕЯННЫЙ] Возле часов у стенки... Губы не смели разжаться, Склеены... Оба мы были рассеянны, Оба такие холодные Аин909 (155); Р. утренник тяжелый, На босу ногу день пришел, А на дворе военной школы Играют мальчики в футбол. ОМ913 (295.1), 900-е (429.1); И почему, Как снег у бака водогрейни, Я р.? И почему Парная ночь, как испаренье Водогреен? П915 (I,470); Что ж, что неласково! что ж, что р.! Много их с розой сидит в руке – Там на пороге дымных

кофеен, – В синих шальварах, в красном платке. *Цв917 (I,364.2)*; Да ты небрежно читаешь. Больше внимания! Слишком р. и смотришь лентяем, Точно уроки закона божия. *Хл919-20-22 (466)*

РАССЕЯНИЕ [*ср.* РАССЕЯНИЕ] Многие мои! О, пьющие Душу прямо у корней. О, в рассеянии сущие Спутники души моей! *Цв940 (II,365)*

РАССЕЯННОЙ Затем прошла неделя, и сегодня, Собравшись впервые к ней, он шел Р., чем за город, свободней, Чем с выпуска, за школьный часток. *П925-31 (I,357)*; Зорче глаз крестьянина и рабочего, / и минуту / не будь р.! / Будет: / под ногами / заколеблется почва / почище японских землетрясений. *М926 (268)*

РАССЕЯННО Нежным баловнем мамаша То большейтишь, то шалить... И р. из чаши Пену пить, а влагу лить... *Анн900-е (68.1)*; Молчим, точа незнаемый гранит, Кругом – лишь каменные звуки. Он свысока р. глядит И направляет наши руки. *АБ902 (I,360.1)*; Не тот ли голос: Дева! встань... Удары сердца чаще, чаще. Прикосновение сквозь ткань Руки, р. крестьящей. *Ахм911 (68.1)*; Уж Леший капли пота льет С счастливой круглой головы. Она р. плетет Венки синеющей травы. *Хл912 (222)*; На шее мелких четок ряд, В широкой муфте руки прячу, Глаза р. глядят И больше никогда не плачут. *Ахм913 (134.2)*; Пестрой шалью неумело Вы укроете ребенка, Красный розан – на полу. Но, р. внимая Всем словам, кругом звучащим, Вы задумаетесь грустно *АБ913 (III,143)*; Так Вы лежали в брызгах пены, Р. остановив На светло-золотистых дынях Аквариум и хризопраз Сине-зеленых, серо-синих, Всегда полужакрытых глаз. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв913 (I,185)*; Р., как бы без цели, Я тихим переломом шла. И – помнится – тихонько пели Колокола. *Цв914 (I,204)*; Давай ронять слова, Как сад – янтарь и цедру, Р. и щедро, Едва, едва, едва. *П917 (I,167)*

РАССЕЯННЫЙ [*прич. от* РАССЕЯТЬ] Одна мне осталась надежда: Смотреться в колодезь двора. Светает. Белеет одежда В рассеянном свете утра. *АБ906 (II,198)*; Под низким рассеянным небом Вперед по сибирскому тракту Ведет господин чужестранный Домой – молодую жену. *Цв917 (I,371.2)*; Светло-серебряная цвель Над зарослями и бассейнами. И занавес дохнет – и в щель Колеблющийся и р. Свет... Падающая вода Чадры. *Цв922 (II,135.2)*; В воронке дымка рассеянного – Солдатское пересмеиванье. *Цв925 (II,255.2)*; Всё так же хороша рассеянная даль – Деревья, почками набухшие на малость, Стоят, как пришьлые, и возбуждает жалость Вчерашней глупостью украшенный миндаль. *ОМ932 (196.3)*

РАССЕЯННЫЙ [*прил.*] Как жалко было мне ее недвижных глаз И снежной лайки рук, молитвенно-покорных! А сколько было там развезно души Среди рассеянных, мятежных и бесслезных! Что звуков пролито, взлелеянных в тиши, Сиреневых, и ласковых, и звездных! *Анн900-е (126.2)*; Мой взор р. шелков ласкали пятна, Мне в тайнстве была лишь музыка понятна, Но тем внимательней созвучья я ловил, Я ритмами дышал, как волнами кадил... *Анн900-е (127)*; Мечтал про счастье и про ложь, Про белых, девственных русалок. И, дрогнув, пробегала тень, Спешил р. прохожий. Там смутно нарождался день, С прошедшим схожий и не схожий. *АБ902 (I,521.1)*; Я на прогулке похороны встретил Близ протестантской кирки, в воскресенье. Р. прохожий, я заметил Тех прихожан суровое волнение. *ОМ912 (82)*; С каким глухим негодованьем Ты собирал с князей оброк Или с рассеянным вниманием На фортепьянный шел урок! *ОМ914 (100)*; Трое медных / слезят / тихо, / чтоб не спугнуть Сенат. / Прохожие стремились войти и выйти. / Швейцар в поклоне не уменьшил рост. / Кто-то / р. / бросил: «Извините», / наступив нечаянно на змеин хвост. *М916 (62)*; Так, когда-нибудь, в сухое Лето, поля на краю, Смерть рассеянной рукою Снимет голову – мою. *Цв936 (II,341)*

РАССЕЯНО-ГОРДЫЙ [*нов.*] Когда наших коней то бег, то рысь вспугнули их, Пару р.-гордых орлов, Ветер, неосязуемый для нас и тих, Вздвигал их царственно на гордый лов. *Хл909 (56)*

РАССЕЯНИЕ [*ср.* РАССЕЯНИЕ] Как собой недовольный художник, Отстраняешься ты от торжеств. Как поэт, отпылав и отдулав, Ты рассеяния ищешь в ходьбе. Ты бежишь не одних толстосумов: Все ничтожное мерзко тебе. *П925-26 (I,281.1)*

РАССЕЯТЬ Мы дрогнем. Прозвенит, упав, кирка – Взглянуть в глаза не всякий смеет... Лишь старый жрец – улыбкой свысока На нас блеснет – и страх рассеет. *АБ902 (I,360.1)*; Кто рассеет болотный туман, Хоронясь за ночной темнотой? Чьи качают проклятые руки Этот колокол пленный? *АБ906 (II,118)*; Хочу стряхнуть какой-то сон, Взглянуть в лицо людей, природы, Р. сумерки времен... *АБ910 (III,29)*; Стуча копытом по каменным плитам, Протягивал руку, Чтобы прогулкой Р. их скуку. *Хл912-13 (237)*; Не в силах дать, которой зной Прогнать не может никакой, Которой ветры не подымут И не рассеют никогда Ни утро мая, ни страда. *П918 (I,185)*; Нет! таких не подымай, не р. Бесшабашность им гнилью дана. *Ес923 (II,123)*

РАССЕЯТЬСЯ Как мог я подумать, что ты возвратишься, как смел? Зачем преждевременно я от тебя оторвался? Еще не рассеялся мрак и петух не пропел, Еще в древесину горячий топор не врезался. *ОМ920 (133), (381.1)*; Привязанность, влечение, прелесть! Рассеемся в сентябрьском шуме! Заройся вся в осенний шелест! Замри или ополоумей! *П949 (III,521)*; Неужто тьмы крылатых легионов Отец не снарядил бы мне сюда? И волоска тогда на мне не тронув, Враги рассеялись бы без следа. *РП Аллюз. П949 (III,538)*

РАССИНЕТЬСЯ [*нов.*] Сверху / взгляд / на Россию брось – / рассинелась речками, / словно / разгулялась / тысяча розг, / словно / плетью исполосована. *М924 (475)*

РАССИРОПИТЬ [*нов.*] В духовках солнца / горь / жаркое. / Воздух / цветы рассиروهпили. / Наши / с песней / идут от Джанкоя, / сыпятся / с Симферополя. *М927 (581)*

РАССИЯВ [*разг.*] Теперь / по ней [по дороге] / веселый Париж / гоняет / авто р., – / кокотки, / рантье, подсчитавший барыш, / американцы / и я. *М925 (158)*

РАССИЯВШИСЯ [*разг.*] Воздух в воздух, / будто камень в камень, / недоступная для тленов и крошений, / р., / высится веками / мастерская человеческих воскрешений. *М923 (448)*

РАССИЯТЬ [*разг.*] Я боюсь / этих строчек тыщи, / как мальчишкой / боишься фальши. / Рассияют головою венчик, / я тревожусь, / не закрыли чтоб / настоящий, / мудрый, / человечий / ленинский / огромный лоб. *М924 (453)*

РАССИЯТЬСЯ [*разг.*] С матрацев, / вздымая постельные тряпки, / клопы, приветствуя, подняли лапки. / Весь самовар рассеялся в лучики – / хочет обнять в самоварные ручки. *Ирон. М923 (429)*

РАССКАЗ Много хотел я с тобой говорить, – Только уж лучше молчанье хранить. Если бы только начать мой р., – Ты бы заплакала, верно, не раз... Очень уж грустно текли мои дни, Слишком уж полны безумий они... *АБ899 (I,437.1)*; Уже бледнеет

день прощальный. Ты эту ночь мне подари. Услышишь мой р. печальный, Внимай ему и жди зари. *АБ900 (I,345.1)*; Твоя участь тиха, как р. вечерний, И душой одинокой ему покорись. Ты иди себе, молча, к какой хочешь вечерне, Где душа твоя просит, там молись. *АБ905 (II,65)*; Но еще слаще, / еще мудрее, / истративши все именье, (...) поужинать / и, прочитав р. Апулея / в сто первый раз, / в теплой душистой ванне, / не слыша никаких прощаний, / открыть себе жилы; *Куз905 (72)*; Р. друзей о прожитых скитаньях, Спор изощренный, где ваш ум витает. А между тем в напрасных ожиданиях Мой нежный друг один в саду блуждает. *Куз906 (24)*; важные, со звездами, генералы, / бывшие милыми повесами когда-то, / сохраняющие веселье рассказы за ромом, / всегда одни и те же; [поэт о своих предках] *Куз907 (21)*; К рассказу С. Ауслендера «Вечер у г-на де Севираж» Подзаг. *Куз906 (34.2)*; К рассказу С. Ауслендера «Корабельщики» Подзаг. *Куз907 (35.1)*; К рассказу С. Ауслендера «Флейта Вафилла» Подзаг. *Куз907 (35.2)*; Цепляясь за гвоздочки, Весь из бессвязных фраз, Напрасно ищет точки Томительный р., *Анн909 (96)*; Смерть окончанье – лишь рассказа, За гробом радость глубока. Да будет девочке с Кавказа Земля голодная легка! *Цв909 (I,55)*; «(...) Я слежу за тобою внимательным взглядом, Облегчи свою душу рассказом нескорым! (...)» *РП Цв910 (I,89)*; Опять под музыку на маленьком диване Звенит-звучит таинственный р. О рудниках, о мертвом караване, О подземелье, где зарыт алмаз. *Цв910 (I,133.2)*; Мне с тобою пьяным весело – Смысла нет в твоих рассказах. Осень ранняя развесила Флаги желтые на вязах. *Ахм911 (31)*; Четыре алмаза – четыре глаза, Два совиных и два моих. О, страшен, страшен конец рассказа О том, как умер мой жених. *Ахм911 (307)*; Чутко внимаю бездумным рассказам. Не научился ты только молчать. Знаю, таким вот, как ты, сероглазым Весело жить и легко умирать. *Ахм911 (345.1)*; Вы помните улицу Calzajuoli И лавку сапожника Томазо? (Недавно это было, давно ли – Это не относится к рассказу). *Куз911 (105)*; Рот рассказов, Взор утех. В битве азов Властен грех. *Хл911-12 (211)*; Луч лампадки, как в тумане, Раз-два, раз-два, раз!.. Идет конница... а няня Тянет свой рассказ... *АБ912 (III,266)*; То есть р. о старых князях: Когда груз лет был меньше стар, Здесь билась Русь и сто татар. *Хл913 (84)*; Я не слышал рассказов Оссина, Не пробовал старинного вина; Зачем же мне мерещится поляна, Шотландии кровавая луна? *ОМ914 (98.1)*; Оттого обнимаем, целуем, Не отводим влюбленных глаз, Не стремимся мы к поцелуям, Они лишь невнятный р. О том, что безбрежна нежность, Что в нежности безнадежность, Древнейшая в ней мятежность И новая каждый раз! *Куз915 (166)*; Опять, опять, как в первый раз, Признанья ваши и томленье, – И вот смущенный ваш р. Отвел последние сомненья. *Куз915 (176)*; Мне кажется, что тот, кто близко взглянет В мои глаза, его увидит сразу. Печальней и задумчивее станет Внимающего скорбному рассказу. *Ахм916 (119)*; Ты страсть мечтал необычайной, Но ах, как прост о ней р.! Пленился ты Кавказа тайной, – Могилой стал тебе Кавказ. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Куз916 (205)*; Во все продолженье рассказа голос – Был слушатель холост, рассказчик – женат, Как шляпа бегущего берегом к молу, Мелькал и мелькал, (...) И часто рассказом, – был слушатель холост, Рассказчик женат; мелькающий голос, Как шляпа бегущего молотом, из глаз Скрывался *П917 (I,515)*; Сумеречный, подозрительный час... Двусмысленны все слова, Круги плывут по воде! – Не святой ли это р.? *Куз918 (217.2)*; Где вечер пуст, как прерванный р., Оставленный звездой без продолженья К недоуменью тысяч шумных глаз, Бездонных и лишенных выраженья. *П918 (I,214.1)*; Ты простодушьем удивила Меня, присяжного лгуна, Не думал я, что сразу Поверишь ты рассказу. *РП Хл919,21 (259)*; Когда рассказом звездным вышит Пруда ночного черный шелк И кто-то тайну мира слышит, Из мира слов на небо вышел, С ночного неба землю видит И ждет, к себе что кто-то выйдет, Что нежный умер и умолк. *Хл919,21 (263)*; «Как часто мой красивый разум, На мельницу седую приходя, Ты истязал своим рассказом О празднике научного огня. (...) Ты истязал меня рассказом, Что с ним и я, русалка, умерла, И не река девичьим глазом Увидит времени орла. (...)» *РП ib.*; Смертельные открылись ключи, Витая труба Хрипит Древний р. Глаз Мечи Сквозь страстных туч Лиловым (...) Блеском шлепят *Куз921 (259)*; В поверхности зеркальной Пропап луны топаз, И веет р. Завесой театральной. *Куз921 (264)*; О сумасшедших водолазах Я помню рассказы Под небом испуганных глаз. *Хл921 (136)*; И строго, точно казнь, Он смотрит на меня в упорном холоде! О ужасе рассказами раскрытые широко, Как птицы мчатся на меня, Синие глаза мне прямо в душу. *РП Хл921 (317)*; Дом загудел, как улей. Скрип, беготня, шум, Трубки, побитый грум, Рассказы, пиф-паф, бум-бум! Господи Иисусе! *Куз922 (267)*; Язык бульжника мне голубя понятней, Здесь камни – голуби, дома – как голубятни, И светлым ручейком течет р. подков По звучным мостовым прабабки городов. *ОМ923 (151.1)*; В те дни на всех припала страсть К рассказам, и зима ночами Не уставала вшами пряться, Как лошади прядут ушами. *П923,28 (I,273), 924 (I,555)*; Как тяжело Убежать, – Я знаю один Р. *Ес924 (III,168)*; Время – / начинаю / про Ленина р.. / Но не потому, / что горя / нету более, / время / потому, / что резкая тоска *М924 (453)*; Я слышал / р. / крестьянина-сибирца. / Отобрали, / отстояли винтовками / и раем / разделили селеннице. *М924 (475)*; Я вспомнил р. возницы И, взяв свою шляпу и трость, Пошел мужикам поклониться, Как старый знакомый и гость. *Ес925 (III,187)*; Какой неслышанный р. Глухая пушка повторяет? [рфм. к глаз] *Куз925 (303.2)*; РАССКАЗ ЛИТЕЙЩИКА ИВАНА КОЗЫРЕВА О ВСЕЛЕНИИ В НОВУЮ КВАРТИРУ Загл. *М928 (319)*; РАССКАЗ ХРЕНОВА О КУЗНЕЦКСТРОЕ И О ЛЮДЯХ КУЗНЕЦКА Загл. *М929 (376)*; Полет орла как ход рассказа. В нем все соблазны южных смол И все молитвы и экстазы За сильный и за слабый пол. *П930 (I,383)*; О том ведь и веков р. Как, с красотой не справясь, Пошли топтать не осматривая Ее живую завязь. *П931 (I,422)*; И, словно музыкант на десяти цимбалах, Не уставая рвать повествованья нить, Ведет туда-сюда, не зная сам, как быть, Запутанный р. о рыцарских скандалах. *ОМ933 (194)*; Уступами террас Из вьющихся глициний Я мерил ваш р. И слушал, рот разиня. *П936 (II,16.2)*

РАССКАЗАН Нам было сказано. И в даль указано. Всё было сказано. Все рассказано. *АБ902 (I,525.1)*; Жизнь давно сожжена и рассказана, Только первая снится любовь, Как бесценный ларец перевязана Накрест лентою алой, как кровь. *АБ910 (III,185.2)*; А узнать тебе хочется А за что я наказана – Взглянь в окно: в небе дочиста Мое дело рассказано. *Цв920 (I,549.2)*

РАССКАЗАТЬ В ней нет напева, звук ее нестройный Не может смертный голос передать, Она полна печали беспокойной... Её начало трудно рассказать... *АБ898 (I,383.2)*; Грустно и тихо у берега сонного Лодка плывет – ты дремли. Я расскажу про мечты, озаренные Прежнею лаской земли. *АБ901 (I,353.1)*; Мне цветы и пчелы влюбленные Рассказали не сказку – быть. *АБ903 (I,265)*; Нянюшка села и задумалась. Лучики побежали – три лучика. «Нянюшка, о чем ты задумалась? Расскажи про святого мученика». *РП АБ903 (I,301)*; Миновали случайные дни И равнодушные ночи, И, однако, памятно мне То, что хочу р. вам, То, что случилось во сне. *АБ905 (II,26)*; Я твердой стопою всхожу – О, слушай предсмертный завет!.. В последний тебе расскажу: Я Белую Деву бужу! *АБ905 (II,87)*; Звезды, звезды, Расскажите причину грусти! И на звезды смотрит, Звезды,

звезды, Откуда такая тоска? *НАР АБ906 (II,196)*; Верь лишь мне, ночное сердце, Я – поэт! Я какие хочешь сказки Расскажу, И какие хочешь маски Приведу. *АБ907 (II,240)*; Владенья наши царственно-богаты, Их красоты не р. стиху: В них ручейки, деревья, поле, скаты И вишни прошлогодние во мху. *Цв909 (I,42.2)*; Все расскажут – твои губы! Только днем объятья грубы, Только днем порыв смешон. *Цв909 (I,52.2)*; О, не бойся меня, не противься упрямо: Как столетняя зала внимает не каждый! Все скажи мне, как все рассказала однажды Мне твоя одинокая мама. *РП Цв910 (I,89)*; О часы, свой бой унылый бросьте! По тебе тоскуют те слова, Что в тени услышит только зала. Я тебе так мало рассказала, – Ты в тени меня видал едва! *Цв910 (I,90)*;

Что расскажу я о вечных, Заочных, заоблачных странах: Весь я в порывах конечных, В соблазнах, изменах и ранах. *ОМ911 (282.1)*; Р. тебе могу ли? В водопада страшном гуле? *РП Хл911-12 (200)*; Оно вспомнит и расскажет Грозовым своим раскатом, Что чертог был пляской нажит Дщерью в рубище лохматом. <...> Море вспомнит и расскажет Грозовым своим глаголом, Что чертог был пляской нажит, Пляской в капище веселом. *РП Хл911-12 (211), стр. 920,21 (281)*; – О, юноша, ваш лепет, То дерзкий, то забавный, Мне рассказал, что вами нэ пит Кубок общий в мире главный. *РП Хл911-13 (439)*; Как р. володение чисел, Поведать их полдням и нóчам? *ib.*; Как два певца, что за проезд До ближнего села Расскажут вам теченье звезд И как устроена пчела. *РП Хл911-13 (449)*; «Ты рисовать умеешь?» – «Нет, А трудно?» – «Вот так труд! Я нарисую твой портрет». «А р. тебе секрет?» «Скорей, меня зовут!» *Цв911 (I,153)*; И тебе, печально-благодарная, Я за это расскажу потом, Как меня томила ночь угарная, Как дышало утро льдом. *Ахм912 (64)*; Это только дудочка из глины, Не на что ей жаловаться так. Кто ей рассказал мои грехи И зачем она меня прощает?.. Или этот голос повторяет Мне твои последние стихи? *Ахм912 (80.1)*; Вдруг к стражу обращается, грозна: «Где сын мой? Ты знаешь! – с крупными слезами, С большими черными глазами. – Ты знаешь, знаешь! Расскажи!» *РП Хл912-13 (237)*; В тот день, когда придет твои новый друг, В тот самый миг, когда твой смех жемчужный Ему расскажет, что прошел *недуг*. *АБ913 (III,147)*; Лапой белой и медвежьей Друг из воздуха помахет, И порыв метели свежий Отошедшее расскажет. *Хл913 (85)*; Гора Богдо своей чертою Темнеет взору рыболова. Слово песни кочевое Слуху путника расскажет: Был уронен холм живой, Уронил его святой, – Холм, один пронзивший пажить! *Хл913 (245)*; Молва далеко рассказала Об этом крике: «Не боюсь!» Какая сила их связала, Какое сердце и союз! *Хл913 (250)*; Вы родились певцом и пажем. Я – с золотом в кудрях. Мы – молоды, и мы еще расскажем О королях. // Настроив лютню и виолу, Расскажем в золоте сентябрьских аллей, Какое отвращение к престолу У королей. *Цв913 (I,199.1)*; Но, поднявши руку сухую, Он слегка потрогал цветы: «Расскажи, как тебя целуют, Расскажи, как целуешь ты». *РП Ахм914 (74.2)*; «<...> Хотите, – я сорву повязку? Я вам открою новый путь?» «Нет, – лучше расскажите сказку Про что-нибудь...» *Цв914 (III,12.2)*; Все они встанут / просто – / вот так, / вернуться / и, улыбаясь, расскажут жене, / какой хозяин весельчак и чудак. <...> Просто именинник выдумал массу / каких-то великолепных нелепостей! *М915 (46)*; Как губы, – шепчут; как руки, – вяжут; Как вздох, – невнятен, как кисти, – дряхлы, И кто узнает, и кто расскажет, Чем тут когда-то дело пахло? *П915,28 (I,98)*; Расскажу тебе с грустью, С нежностью всей, Про сторожа-гуся И спящих гусей. *Цв916 (I,283)*; Расскажи, сгорающий небосклон, Про глаза, что черны от боли, И про тихий земной поклон Посреди золотого поля. *Цв916 (I,308.1)*; Я знаю: это ты, убитый, Мне хочешь р. о том, И снова вижу холм изрытый Над окровавленным Днестром. *Ахм917 (128.2)*; Муза вскоит, про любовь расскажет (Она ведь глупенькая, дурочка) Но взглянешь, как веревкой вяжет Последний тюк наш милый Юрочка... *Куз917 (175)*; Рассказали страшные, Дали точный адрес. Отпирают, спрашивают, Двигаются, как в театре. *П917 (I,132)*; Как губы шепчут, как руки вяжут, Как вздох невнятен, как кисти дряхлы, И кто узнает, и кто расскажет Чем, в их минувшем, дело пахло? *П917 (I,465)*; Нет, уж лучше я расскажу Вам сказку: Был тогда – январь. Кто-то бросил розу. *Цв917 (I,336.1)*; Будет день – под образа Ледяная – лягу. – Кто тогда тебе расскажет Правду, мальчику, в глаза? *Цв917 (I,353)*; Я расскажу тебе – про великий обман: Я расскажу тебе, как ниспадает туман На молодые деревья, на старые пни. Я расскажу тебе, как погасают огни В низких домах, как – пришелец египетских стран – В узкую дудку под деревом дует цыган. // Я расскажу тебе – про великую ложь: Я расскажу тебе, как закидается нож В узкой руке, – как вздымаются ветром веков Кудри у юных – и бороды у стариков. *Цв918 (I,405.2)*; – Ты Расскажи нам про весну! – Старухе внуки говорят. Но, головою покачав, Старуха отвечала так: – Грешна весна, Страшна весна. – Так Расскажи нам про Любовь! – Ей внук поет, что краше всех. Но, очи устремив в огонь, Старуха отвечала: – Ох! *Цв919 (I,472)*; Толпа прозрачно-светлых окон Под шаровыми куполами Былых видений табуны, Былых времен расскажет сны. *Хл920 (118)*; Ворчал старик: «Им мало дедовской судьбы! Ну что ж, заслужите, пожалуй, – Отцы расскажут, так бывало, – Себе сосновые гробы, А лучше бы садить бобы Иль новый сруб срубить избы...» *РП Хл920 (275)*;

Позвони не очень громко, чтоб она к тебе навстречу вышла и состроила милую гримаску. Расскажи ей, что мы живы, здоровы, часто ее вспоминаем, не умерли, а даже закалились, скоро совсем попадем в святые... *Куз921 (263)*; Блаженная тяжесть! Пророческий певчий камыш! О, кто мне расскажет, В какой колыбели лежишь? *Цв921 (I,297)*; Последняя прелесть, Последняя тяжесть – Ребенок, за плащ ухватившийся... – В муке Рожденный! – Когда-нибудь людям Расскажешь, Что не было равной – В искусстве Разлуки! *Цв921 (II,32)*; Там, где род людей себе нажил почечуй, Сидя тысячелетиями в креслах пружинной войны, Я вам Расскажу, что я из будущего чую, Мои зачеловеческие сны. (...) Я Расскажу, что вселенная – с копотью спичка На лице счета. *Хл922 (170.2)*; Я студенной водою Расскажу, где иду я, Что великие числа – Пастухи моей мысли. *Хл922 (173)*; Пусть я буду любить другую, Но и с нею, с любимой, с другой, Расскажу про тебя, дорогую, Что когда-то я звал дорогой. // Расскажу, как текла былая Наша жизнь, что былой не была... [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,145)*; Я Расскажу тебе о том, как важно В летеющем городе своем живу. Я Расскажу тебе, как спал он, Не выспался – и таяет стан, Где между водорослью и опалом День деворадуется по мостам. *Цв923 (II,187.1)*; И Лермонтов, тоску леча, Нам рассказал про Азамата, Как он за лошадь Казбича Давал сестру заместо злата. *Аллюз. Ес924 (II,175)*; Ужель нет выхода В моем пути заветном? Но все, что думаю, Я после Расскажу. Я Расскажу В письме ответном... *Ес924 (II,211)*; Ах, колокольчик! твой ли пыл Мне в душу песней позвонил И рассказал, что васильки Очей любимых далеки. *Ес924 (II,220.1)*; Шаганэ ты моя, Шаганэ? Потому, что я с севера, что ли, Я готов р. тебе поле, Про волнистую рожь при луне. <...> Я готов р. тебе поле, Эти волосы взял я у ржи, Если хочешь, на палец вяжи – Я нисколько не чувствую боли. *Ес924 (III,11)*; Я давно иду в судьбе покоя, И хоть прошлой жизни не кляню, Расскажи мне что-нибудь такое Про твою веселую страну. *Ес924 (III,14)*; Куда как тетушка моя была богата. Фарфора, серебра изрядная палата, Бездельки разные и мебель акажу, Людовик, рококо – всего не Расскажу. *Шутл. ОМ924-25*

(350.1); Стихи мои, Спокойно расскажите Про жизнь мою. *Ес925 (III,42)*; В годах такое было, О чем в словах Всего не р.: На смену царщине С величественной силой Рабочая предстала рать. *ib.*; Куда пойдешь, кому расскажешь На чье-то «хны», Что в солнечной купались пряхе Балаханы? *Ес925 (III,59)*; Милая, добрая, старая, нежная, С думами грустными ты не дружишь, Слушай – под эту гармонику снежную Я расскажу про свою тебе жизнь. *Ес925 (III,101)*; И дрожишь полсутки То душой, то телом. Р. бы утке – Утка улетела. // Р. дубровам – У дубровы опадь. Р. коровам – Им бы только лопать. *Ес925 (III,122.2)*; Молодая, с чувственным оскалом, Я с тобой не нежен и не груб. Расскажи мне, скольких ты ласкала? Сколько рук ты помнишь? Сколько губ? *Ес925 (III,132)*; Несется мой мельник на дрожках По рыхлой еще целине. «Сергуха! За милую душу! Постой, я тебе расскажу! Сейчас! Дай поправить вожжу, Потом и тебя оглоушу. <...>» *РП Ес925 (III,187)*; «<...> У нас здесь такое случилось, Чего не расскажешь в письме. <...>» *РП Ес925 (III,204)*; Расскажите мне о Клике, О трамвае-горемыке, О двоюродном моем С бледно-розовым огнем. *РП Детск. ОМ925 (325)*; При самом входе, порох зря потратив, Он сразу облегчил свой патронташ И рассказал про двух каких-то братьев, Припутав к братьям наш шестой этаж. *П925-31 (I,369)*; И радио – / только мгла легла – / правду-матку вызвенит. / Придет / и расскажет / на весь вигвам, / в чем / красота / жизни. *М926 (209)*; Р., как про твою узнала? Не землетрясенье, не лавина. Человек вошел – любой – (любимый – Ты). – Прискорбнейшее из событий. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; С наступающим! (Рождался завтра!) – Р., что сделала, узнав про..? Тсс... Оговорилась. По привычке. Жизнь и смерть давно беру в кавычки, Как заведомо-пустые сплёты. *ib.*; Фарширован / сплетен / кормом, / он / вприпрыжку, / как коза, / к первым / вспомненным / знакомым / мчится / новость р.. *Ирон. М928 (345)*; Ты одна мне / ростом ровень, / стань же рядом / с бровью брови, / дай / про этот / важный вечер / р. / по-человечьи. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *М928 (355)*; Профессор, / снимите очки-велосипед! / Я сам расскажу / о времени / и о себе. *М929-30 (600)*;

Речка, распухшая от слез соленых, Лесные птахи р. могли бы, Дикие звери и немые рыбы, В двух берегах зажатые зеленых: Воздух медвежий, полог стрел каленых *ОМ933-34 (204.2)*, *930-37 (401.1)*; Чтоб настоящее в чертах отозвалось, В искусстве с дерзостью гранича, Я б рассказал о том, кто сдвинул мира ось, Ста сорока народов чья обычай. *ОМ937 (311)*; Необутая, светлоголовая, Удаляющаяся за обзор Мякоть света бескровно-кленовая Хочет всем р. свой позор. *ОМ937 (423)*; Поэтам Вообще не пристали грехи. Проплясать пред Ковчегом Завета Или сгинуть!.. Да что там! Про это Лучше их рассказали стихи. *Ахм940-60 (277)*; Смерти нет – это всем известно, Повторять это стало пресно, А что есть – пусть расскажут мне. *ib.*; Смерть повсюду – город в огне, И Ташкент в цвету подвенечном... Скоро там о верном и вечном Ветр азийский расскажет мне. *Ахм940-60 (292.5)*;

Лети, лети голубкой мира, О песня звонкая моя! И расскажи тому, кто слышит, Как близок долгожданный век, Чем ныне и живет и дышит В твоей Отчизне человек. *Ахм950 (331.1)*; Звения на всю лесную падь И оглашая лесосеку, Он [ручей] что-то хочет р. Почти словами человека. *П957 (II,82)*; Ее несем мы, как святой вериги, Глядим в нее, как в адский водоем. Всего страшнее, что две дивных книги Возникнут и расскажут всем о всё. *Ахм963 (380.2)*

РАССКАЗЧИК Вокзал, несгораемый ящик Разлук моих, встреч и разлук, Испытанный, верный р., Границы горюнивший люк. *П913 (I,433)*; Во все продолженье рассказа голос – Был слушатель холост, р. – женат, Как шляпа бегущего берегом к молу, Мелькал и мелькал, <...> И прядало горе, и гребни вскипали – Был слушатель холост, р. – женат. // И часто рассказом, – был слушатель холост, Р. женат; мелькающий голос, Как шляпа бегущего молотом, из глаз Скрывался – сбивало – и в черные бреши Летевших громад гляделась помешанным Осанна без края и пенилась, пела и жглась. *П917 (I,515)*; Рассказчику ж и горя мало: В ковшах оттаявших калош Припутанную к правде ложь Глотает платяная вошь *П923,28 (I,273)*, *ср. 924 (I,555)*; И нет рассказчика для жен В порочных длинных платях, Что проводили дни, как сон, В пленительных занятиях... *ОМ932-35 (187.2)*, *(398.2)*

РАССКАЗЧИЦА Что за речкой, что за садом Кляча с гробом тащится. Меня под землю не надо б, Я одна – р.. *Ахм942 (325.2)*

РАССКАЗЫВАТЬ Я был весь в пестрых лоскутках, Белый, красный, в безобразной маске. Хохотал и кривлялся на распутиях, И рассказывал шуточные сказки. *АБ903 (I,277)*; И на звезды смотрит. «Звезды, звезды, Откуда такая тоска?» И звезды рассказывают. Всё рассказывают звезды. *АБ906 (II,196)*; – Темный рыцарь, улыбнись... Он рассказывает сказки, Опершись на меч. И она внимает в маске. *АБ907 (II,237)*; И я смотрю. И синим кругом Мои глаза обведены. Она зовет печальным другом. Она рассказывает сны. *АБ907 (II,269)*; Если мое скромное допущение справедливо, Что золото, которое вы тянули, Когда, смеясь, рассказывали о любви, Есть обычное украшение вашей семьи, То не верю, чтоб вы мне не сообщили, Любите ли вы «тянули» *РП Хл908 (45.2)*; Она рассказывает ему Про вредный плод куренья. «Могол любезный, не кури! Внешми рыданью моему». *Хл912 (230)*; Он осыпается с телеги – Не хватит на мешки рогож, – И, недовольный, о ночлеге Монах рассказывает ложь! *ОМ913 (88.2)*; Все говорили кругом О врачах, о болезнях, лекарствах. О службе рассказывал друг, Другой – о Христе, О газете – четвертый. *АБ914 (III,50.2)*; Мы любим в ней вечер, над речкой овес, – И отроков резвых с медью волос. Стряхая с бровей своих призрачный дым, Нам сладко о тайнах р. им. *Ес917 (I,271)*; Белья нестиранного грудю, Портреты, письма дам, родных И даже то, о чем в своих Стихах р. не буду... И наконец – убогий свет Варшавский падал на киты И на повестки и отчеты... *АБ919 (III,336)*; (Отпусти! Оторвись! Мы р. взлялись!) *Цв920 (III,216)*; Хромой красноармеец с ликом сонным, В воспоминаниях морщина лоб, Рассказывает важно о Буденном, О том, как красные отбили Перекоп. *Ес924 (II,168)*; Я с веком поднимал болезненные веки – Два сонных яблока больших, И мне гремучие рассказывали реки Ход воспаленных тяжб людских. *ОМ924 (154)*; Только я забыл, что я крестьянин, И теперь рассказываю сам, Соглядатай праздный, я ль не странен Дорогим мне пашням и лесам. *Ес925 (III,73)*; «Черный человек! Ты не смеешь этого! Ты ведь не на службе Живешь володозавой. Что мне до жизни Скандального поэта. Пожалуйста, другим Читай и рассказывай». *Ес925 (III,209)*; Р. ли, как столпились, сели, Сидят, встают, – шумят, смеются, пьют? За рубенсовской росписью веселья Мы влюбимся, и тут-то нам капут... *П925-31 (I,344.2)*; Мне / рассказывал / тихий еврей, / Павел Ильич Лавут: / «Только что / вышел я / из дверей, / вижу – / они плывут...» *М927 (581)*; Рассказывай еще – тебя нам слишком мало, Покуда в жилах кровь, в ушах покуда шум. // О город ящериц, в котором нет души, – Когда бы чаще ты таких мужей рожала, Феррара черствая! Который раз сначала, Покуда в жилах кровь, рассказывай, спеш! *ОМ933 (194)*; Фонари, точно бабочки газовые, Утро тронуло первую дрожью. То, что тихо тебе я рассказываю, Так на спящие дали похоже! *П953 (III,514)*; [*Песенка слепого*:] Не бери сама себя за руку... Не веди сама себя за реку... На себя пальцем не показывай... Про себя сказку не рассказывай... Идешь, идешь – и споткнешься. *РП Ахм961 (228.2)*

РАССКАЗЫВАЯ И потому крестьянин С водки штофа, Р. сродникам своим, Глядит на Маркса, Как на Саваофа, Пуская Ленину В глаза табачный дым. *Ес924 (II,199)*

РАССКАКАВШИСЬ [*разг.*] И еще видит он: Р. На снежном кругу, Как с летящих ветвей, Со стремян И прямящихся седел, Спешась, градом, Как яблоки, Прыгают Куртки драгун. *П925-26 (I,301)*

РАССКАКАТЬСЯ [*разг.*] Бывает, курьером на борзom Расскачется сердце, и точно Отрывистость азбуки Морзе, Черты твои в зеркале срочны. *П916,28 (I,93), 917 (I,475)*

РАССКАЛЗЫВАЮЩИЙСЯ [*нов.*] Расскальзывающаяся артиллерия Тарелями ластится к отзывам ветра. *П914,28 (I,63)*

РАССЛАБЛЕННО Стакан воды во время жажды жгучей: – Дай – или я умру! – Настойчиво – р. – певуче – Как жалоба в жару – *Цв920 (I,548.2)*

РАССЛАБЛЕННЫЙ Довольно / сонной, / расслабленной праздности! / Довольно / козырянья / в тысячи рук! / Республика искусства / в смертельной опасности – / в опасности краска, / слово / звук. *М926 (254)*

РАССЛАИВАТЬСЯ – Око! – светом в тебя расслаиваюсь, Расхожусь. Тоской На гитарный лад Перестраиваюсь, Пере-краиваюсь. *Цв925 (II,257)*

РАССЛОИТЬ Не рассорили – рассорили, Расслоили... Стена да ров. Расселили нас как орлов-// Заговорщиков: версты, дали... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,258.2)*

РАССЛЫШАТЬ Ночью встала белая мгла, Никто не расслышал слов. В словах шелестела муть, На словах почивала сонь. *АБ905 (II,317.2)*; Но этот крик последний слишком поздно Расслышал он. *Цв910 (I,133.1)*; В сумерки мая Гость появился чудесный, Ляг не снимая. Кто его шепот расслышит В пении здешнем? Сердце же любит и дышит Веяньем вешним. *Куз912 (147)*; Не познать тебе Фавора, Не р. тайный зов! *Ес917 (I,268)*; Я не нищий, ни жалок, ни мал И умею р. за пылом: С детства нравиться я понимал Кобелям да степным кобылам. *Ес923 (II,135)*; Я – глаза твои. Совиное Око крыш. Буду звать тебя по имени – Не расслышь. *Цв923 (II,203)*

РАССЛЮНЯВИТЬ [*нов.*] Раз / уже / в руках вожжа, / всех / сведя / к подлизным взглядам, / расслюнявит: / «Уважать, / уважать / начальство / надо...» *Ирон. М928 (342)*

РАССМАТРИВАЕМЫЙ И снег ли то по существу? Он блещет снимком лунной ночи, Рассматриваемой в обед, И сообщает пошлость Сочи Природе скромных Кобулет. *П931 (I,382.1)*

РАССМАТРИВАТЬ Пришел взглянуть на профиль важный, На воск, открытый напоказ... Тебя рассматривает каждый, Но, если б гроб твой не был пуст, Я услышал бы не однажды Надменный вздох истлевших уст: [о восковой фигуре Клеопатры] *АБ906 (II,207)*; И пойдешь ты дальше с мамой Покупать игрушки И р. за рамой Звезды и хлопушки... *АБ906 (II,328)*; И, точно бурав, Из-за стеклянной брони, из-за окопа Внимательно рассматривал соседа, Сверлил собеседника, говоря недоверчиво: «Д-да». *Хл921 (163)*

РАССМАТРИВАЯ А мой палач глядит веселым взором И хвалится искусною работой, Р. на поблекшей коже Следы побоев. Господи, прости! [о В.К. Шилейко] *Ахм919 (318.2)*

РАССМЕШИТЬ ...Колотушки – и те в миндалинках! Погремушки для самых маленьких! Сказки – пастора рассмешишь! И романтики для больших. *Цв925 (III,101)*

РАССМЕШИТЬСЯ [*разг.*] Синьорина, что случилось? Отчего вы так надуты? Рассмешитесь: словно гуси, Выступают две бауты. *Куз920 (222)*

РАССМЕШИЩЕ [*нов.*] О, рассмешищ надсмеляльных – смех усмейных смехачей! О, иссмейся рассмеяльно, смех надсмейных смеячей! *Хл[908-09] (54)*

РАССМЕЯЛЬНО [*нов.*] О, рассмешищ надсмеляльных – смех усмейных смехачей! О, иссмейся р., смех надсмейных смеячей! *Хл[908-09] (54)*

РАССМЕЯСЬ Кроткая мать, р., волос моих нежно коснулась. *Куз910 (94)*

РАССМЕЯТЬСЯ О, рассмейтесь, смехачи! О, засмейтесь, смехачи! Что смеются смехами, что смеяются смеяльно, О, засмейтесь усмеяльно! *Хл[908-09] (54)*; Я сказал: О, рассмейтесь, смехачи! О, засмейтесь, смехачи! Я сказал: Долой Габсбургов! Узду Гогенцоллернам! *Хл909-10 (61)*; И потому что от худшей печали Шаг – и не больше – к игре! – Мы рассмеялись бы и побежали За руку вниз по горе. *Цв913 (I,187)*; Рассмеялась Царь-Девушка: «Мне и люблю без родни-то! <...>» *Цв920 (III,197)*; Да как подивится на вид гусярлов! Да как рассмеется так вот откровенно, – Как новое солнце вошло во вселенной! *Цв920 (III,247)*; Зачем не измерить, целуя, длину протянувшего тела. Не вычерпать воду озер, где испуганно «да» рассмеялось? И в город – начало конца – лазутчики тихо вползали. *Куз925 (303.2)*

РАССОВАН [*разг.*] Вы догадались, кто она. – Его корреспондентка. В купе кругом рассованы конверты моряка. *П926-27 (I,327)*

РАССОВАТЬ [*разг.*] Не расстроили – растеряли. По трущобам земных широт Рассовали нас как сирот. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,258.2)*

РАССОЛ И шквал за Шабо бушевал, И выворачивал причалы. В рассоле крепла бечева, И шторма тошнота крепчала. *П918 (I,187.2)*; Все разрывы да расколы! – И на шарф цветной веселый – Слезы острого рассола, Жемчуг крупного размола. *Цв924 (II,243)*; С земли гелиотроп Передает свой запах Рассолу флотских роб, Развешанных на трапах. *П936 (II,14.2)*

РАССОЛНИК В лоханке с толстыми боками Гниет р. с потрохами. Нам говорят, что это – ил, А в иле – нильский крокодил. *Детск. П925 (I,497)*

РАССОПЛЕН [*нов.*] Ваше имя / в платочки рассоплено, / ваше слово / слюнявит Собинов / и выводит / под березкой дохой – / «Ни слова, / о дру-уг мой, / ни вздо-о-о-о-ха». [посв. памяти С.А. Есенина] *М926 (238)*

РАССОРЁН Туман снотворен, ковыль как мед. Ковыль всем Млечным Путем р.. Туман разойдется, и ночь обоймет Омет и степь с четырех сторон. *П917 (I,146.1)*

РАССОРИТЬ Не рассорили – рассорили, Расслоили... Стена да ров. Расселили нас как орлов-// Заговорщиков: версты, дали... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,258.2)*

РАССОРЫТЬ Неверностями жен Мстит – и горящей Тройей! Рапсод, ты был слепцом: Клад рассорил, как рухлядь. *Цв924 (II,235.3)*; Рас – стояние: версты, дали... Нас расклеили, распяли, В две руки развели, распяв, И не знали, что это – сплав // Вдохновений и сухожилий... Не рассорили – рассорили, Расслоили... Стена да ров. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,258.2)*

РАССОХЛЫЙ [прост.] Чур! Не просить, не жаловаться, цыц! Не хныкать – для того ли разночинцы Рассохлые топтали сапоги, чтоб я теперь их предал? Мы умрем как пехотинцы, Но не прославим ни хищи, ни поденщины, ни лжи. *ОМ931 (177)*

РАССОХНУТЬСЯ Просыпаешься – как от залпа. Шкаф рассохся? Нет, нрав сказался Вещи. Двóрни домашний бал! Газ взорвался? Нет, бес выиграл! *Цв926 (III,125)*

РАССОЦИАЛИЗМ [нов.] День – этап / растрат и лести, / день, / когда / простор подлизам, – / это / для него / и есть / саямый / р.. [о служаке] *Ирон. М928 (322)*

РАСПРАШИВАТЬ Я озеро бил на осколки И после расспрашивал: «Сколько?» *Хл[915] (101)*; Может быть, целуясь до рассвета, Он тебя расспрашивает сам, Как смешного, глупого поэта Привела ты к чувственным стихам. *Ес925 (III,75)*

РАСПРОС Все милы мне: капитан, Пассажиры и матросы, Лишь дорожные расспросы Мне страшны, чтобы мой ум Не утратил ясных дум. *Куз906 (28)*; Ветер треплет ненастья наряд и вуаль. Даль скользит со словами: навряд и едва ль – От расспросов кустов, полустанков и птах, И лопат, и крестьянок в лаптях на путях. Воедино собираются дни сентября. *П916 (I,249.1)*; И из вихря – Казаки верхами. Стой! Расспроси и обыск, И вдаль улетает патруль. *П925-26 (I,301)*; От шагов и волн капота И расспросов – ни следа. В зарешеченном работой Своде воздуха – слюда. *П936 (II,9)*; К палатам, полам и халатам Присматривался новичок. // Как вдруг из расспросов сиделки, Покачивавшей головой, Он понял, что из переделки Едва ли он выйдет живой. *П956 (II,102)*

РАССРОЧЕННЫЙ О страдалнице бельэтажей, О любви и о жертве, сиречь, О рассроченном платеже. *П916 (I,249.1)*

РАССРОЧКА [тж в сочет.: в рассрочку] Юношей я прсмотрел скромный матраc полосатый. Тайной рассрочки смолу лил на меня Тягунов. *ОМ920-23 (344.4)*; Читают / в «Таймсе» / отдел реклам: / «Продажа в рассрочку автомобилей». *ПП М925 (215)*; Урчали краны порчею аорт, Ругалась, фартук подвернув, кухарка, И весь в рассрочку созданный комфорт Грозил сумой и кровью сердца харкал. *П925-31 (I,354)*

РАССТАВАНИЕ [см. тж РАССТАВАНЬЕ] РАССТАВАНИЕ *Загл. Цв909 (I,31)*; Уличный фонарь потух, Бег – уменьшен. Скоро пропоет петух Р. для двух Юных женщин. *Цв914 (I,229)*; – Невемый! – На сале змеином, без свеч, Хлеб свадебный печь. В измену! – Руслон расставаний, не встреч Реке моей бечь. *Цв922 (II,103.1)*; Рас – стаемся. – Одна из ста? Просто слово в четыре слога, За которыми пустота. // Стой! По-сербски и по-кроатски, Верно, Чехия в нас чудит? Рас – ставание. Расставаться... Сверхъестественнейшая дичь! // Звук, от коего уши рвутся, Тянутся за предел тоски... Р. – не по-русски! Не по-женски! Не по-мужски! // Не по-божески! Чтó мы – овцы, Раззевавшиеся в обед? Р. – по-каковски? Даже смысла такого нет, // Даже звука! Ну, просто полый Шум – пилы, например, сквозь сон. Р. – просто школы Хлебникова соловьиный стон, // Лебединый... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,43)*; Точно лестница вся из спусков, Точно больше (чтó – жить! жить – жечь!) Расставаний на ней, чем встреч. *Цв926 (III,120)*

РАССТАВАНЬЕ [р. и «р.»; вар. к РАССТАВАНИЕ] Мой принц, мой мальчик, мой герой. Мне шепчет голос без названья: – «Ах, гнета грезы – не снести!» Пред вечной тайной расставанья Прими, о принц, мое прости. *Цв909 (I,31)*; Кроткая мать, рассмеясь, волос моих нежно коснулась. «Глупое, молвит, дитя, что тебя тяжко томит? Легкий страсти порыв улетит бесследно с разлукой, Крепко вяжет сердца в час расставанья любовь». *Куз910 (94)*; В этот миг расставанья мучительно-скорый Нам казалось: на солнце навек пелена, Нам казалось: подвинутся горы, И погаснет луна. *Цв910 (I,126.2)*; Я изучил науку расставанья В простоволосых жалабах ночных. Жуют воли, и длится ожиданье – Последний час вигилий городских, (...) Кто может знать при слове «расставанье», Какая нам разлука предстоит, Что нам сулит петуше восклицанье, Когда огонь в акрополе горит, (...) Зачем петух, глашатай новой жизни, На городской стене крылами бьет? *ОМ918 (124)*; Распутаю пути: Ручонки – и ржанью Послушная, зашелестит амазонка По звонким, пустым ступеням расставанья. *Цв921 (II,28)*; Я сегодня пью в последний раз Ароматы, что хмельны, как брага. И твой голос, дорогая Шага, В этот трудный расставанья час Слушаю в последний раз. *Ес925 (III,24)*; До свиданья, друг мой, до свиданья. Милый мой, ты у меня в груди. Предназначенное р. Обещает встречу впереди. *Ес925 (III,138)*; Стройная маска На обратном «Пути из Дамаска» Возвратилась домой... не одна! Кто-то с ней «без лица и названья»... Недвусмысленное р. Сквозь косое пламя костра Он увидел. *Ахм940-60 (288)*; Среди морозной праздничной Москвы, Где протекает наше р. И где, наверное, прочтете вы Прощальных песен первое издание... *Ахм961-63 (229.2)*; Увы! лирический поэт Обязан быть мужчиной, Иначе все пойдет вверх дном До часа расставанья – И сад – не сад, и дом – не дом, Свиданье – не свиданье. *Ахм962 (338.1)*

РАССТАВАТЬСЯ Сновидение друг другу подарив, мы Расстаемся, в жажде новых сновидений, Для себя и для другого – только тени, Для читающих об этом – только рифмы. *Цв910 (I,100.1)*; Под крутой горой, что ль под тыном, Расставалась мать с верным сыном: «Ты прощай, мой сын, прощай, чадо, Знать, пришла пора, ехать надо!» *Ес914 (I,114)*; И коротко кивает ангел падший, Когда иссяк кошунственный словарь, И расстаются, глядя на фонарь, Товарищ старший и товарищ младший. *Цв917 (I,373.2)*; А сугробы подаются, Скоро р.. Прощай, выюг-твоих-приютство, Воркотов приютство. (...) Белокаменный, приютский Для сестры, для братца... А сугробы подаются, Скоро р.. (...) Горбуны-горбы-верблюды – Прощай, домочадцы! А сугробы подаются, Скоро р.. (...) День – с ремень, ноченька куца: Ни начать, ни взяться... А сугробы подаются, Скоро расставаться... (...) Не гляди, что слезы льются: Вода – может статься! Раз сугробы подаются – Пора р.! [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,110)*; То не плат белый вьется – Душа с телом расстается. *Цв922 (III,295)*; – Завтра с западу встанет солнце! – С Иеговой порвет Давид! – Что мы делаем? – Расстаемся. – Ничего мне не говорит // Сверхбессмысленнейшее слово: Рас – стаемся. – Одна из ста? Просто слово в четыре слога, За которыми пустота. (...) Рас – ставание. Расставаться... Сверхъестественнейшая дичь! (...) Но как же вышло? Точно высохший водоем – Воздух! Руку о руку слышно. Р. – ведь это гром // На голову... Океан в каюту! Океании крайний мыс! Эти улицы – слишком круты: Р. – ведь это вниз, // Под гору... Двух подошов пудовых Вздох... Ладонь, наконец, и гвоздь! Опрокидывающий довод: Р. – ведь это врозь, // Мы же – сросшиеся... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,43)*; Ни к чему в любви моей отгава. Мне пора обратно ехать в Русь. Персия! Тебя ли покидаю? Навсегда ль с тобою расстаюсь

Ес925 (III,22); Сопровождать воскресших и впервые Приветствовать умерших – их призванье. И ласки требовать от них преступно, И р. с ними непосильно. *ОМ937 (258.2)*; Не недели, не месяцы – годы Расставались. И вот наконец Холодок настоящей свободы И седой над висками венеч. *Ахм940 (I87.1)*; И святочного неба бирюза, И все кругом блаженно и безгрешно... Нет, так не расставался никогда Никто ни с кем, и это нам награда За подвиг наш. *Ахм961-63 (229.2)*

РАССТАВИВ Под куполом – как царь в чертоге – Красуется британский флаг. Р. клетчатые ноги, Упал дурак... *Цв914 (III,12.1)*; И пошли, / отирая пот рукавом, / р. / на вышках / дозоры. *М927 (581)*

РАССТАВИВШИЙ Скоро день глубоко отступил, В небе дальнем р. зори. *АБ904 (II,153)*

РАССТАВИТЬ [*тж* в сочет.: р. сети (сети р.)] Тогда кто-то встал за столом И сказал: «Самовар!» Принесли паровое золото, Расставили белые чашки И стали хлебать и гордиться... *АБ905 (II,317.2)*; Мы оба любили, как дети, Дразня, испытывая, играя, Но кто-то недобрые сети Расставил, улыбку тая – И вот мы у пристани оба, Не ведав желанного рая, Но знай, что без слов и до гроба Я сердцем пребуду – твоя. [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910 (I,58)*; Вездесущий, ты будешь в каждом шкапу, / и вина такие расставим по столу, / чтоб захотелось пройтись в ки-ка-пу / хмурому Петру Апостолу. *М914-15 (402)*; Довольно. Мгла заплакала, Углы стекла всплакнули... Был карликом, кривляюко Messieurs – расставьте стулья. *П917 (I,472.1)*; Когда ж / прорвемся сквозь заставы / и праздник будет за болюю боя, / мы / все украшенья / р. заставим – / любите любое! *М918 (79)*; Со стенки / на город разросшийся / Беклин / Москвой расставил «Остров мертвых». *М923 (433)*; В снегах России, / в бреду Патагонии / расставило / время / станки потогонные. *М924 (459)*; На улицах, / под руководством / Гарри Пилей, / расставило / сети / Совкино, – / от нашей / сегодняшней / трудной были / уносит / к жизни к иной. *М927 (309)*

РАССТАВИТЬСЯ Октябрь прогремел, / карающий, / судный. / Вы / под его огнеперым крылом / расставились, / разложили посудины. / Паучьих волос не расчешешь колом. *М923 (427)*

РАССТАВЛЕН Мило, мило. Под живописью в порядке расставлены Духов болотных котелки? Собачки дикой коготки? *РП Хл909,11 (407)*

РАССТАВЛЕННЫЙ Те же люстры, полукруг дивана, «Только жаль, что люстры не горят!» Филодендронов унылый ряд, По углам расставленных без плана. *Цв910 (I,90)*

РАССТАВЯ Р. лапы в небо, ель Картонно ветра ждет, но даром! Закатно-розовый кисель Ползет по торфяным угарам. *Куз914 (201)*

РАССТАНОК [*обл.*; распутье, перекресток] О воздух после трюма И высадки триумф! Но в этот час угрюмый Ничто нейдет на ум. И горько, как на расстанках, Качают головой Заборы, арестанты, И кони, и конвой. *П926-27 (I,329.2)*

РАССТАТЬСЯ [*тж* в сочет.: р. с жизнью] Кого-то... чьих-то ждешь задумчивых речей И нежной ласки, и в вечерних теньях Чего-то сердцем ищешь... И с тем сном Р. и не может и не хочет Душа... Сидишь забытый и один, И над тобой поникнет ночь ветвями... *Анн874 (161)*; Да, я измученный, усталый соловей, Пресекились звуки, песня оборвалась, Но с ясною гармонией Твоей Моя душа больная не рассталась. *АБ898 (I,330.2)*; И мне представится воочью Ее бледнеющий призрак. Тогда расстанусь с этим миром, А может быть, вернусь опять, – И в новом теле с духом сирым Пойду бесцельно трепетать: *АБ899 (I,443)*; «Не правда ль, больше никогда Мы не расстанемся? довольно!» И скрипка отвечала да, Но сердцу скрипки было больно. *Анн900-е (87)*; Шли мы стезею лазурною, Только расстались давно... В ночь непроглядную, бурную Вдруг распахнулось окно... *АБ900 (I,38)*; Они расстались без печали, Забыты были счастья дни; Но неутешно тосковали И снова встретились они. *АБ900 (I,455.2)*; Всё, что в сердце твоём туманится, Станет ясно в моей тишине. И, когда он с тобою расстанется, Ты признаешься только мне. *АБ902 (I,266)*; Вчера твое я слышал слово, С тобой расстался лишь вчера, Но тишина мне шепчет снова: Не так нам встретиться пора... *АБ902 (I,497.1)*; Назад! Во мглу! В глухие skleпы! Вам нужен бич, а не топор! И скоро я расстанусь с вами, И вы увидите меня Вон там, за дымными горами, Летящими в облаке огня! *АБ905 (II,169)*; Люди рождаются затем, чтоб р. с милою жизнью и чтоб от них родились другие для смерти. *Куз905 (70)*; Сын мой, настало время р.. Долго не будешь ты меня видеть, долго не будешь ты меня слышать. *Куз905 (74)*; Слушай, слушай трубные звуки! Кто молод, – Расстанься с дольнею жизнью! *РП АБ907 (II,232)*; Не смущайтесь словами нетвердыми! Знайте: молодость, ветер – одно! Вы сошлись и расстанетесь гордыми, Если чаши завидится дно. *Цв908 (I,11)*; И смеялись, и плескались, Пеня плоский водоём; Как встречались, так расстались, Песни пленные поем. *Куз910 (119)*; У голубого водопа На шишкоперой лебеде Мы поклялись, что будем двое И не расстанемся нигде. *Ес916 (I,214)*; Но не любить тебя, не верить – Я научиться не могу, И не отдам я эти цепи, И не расстанусь с долгим сном, Когда звенят родные степи Молитвословным ковылем. *Ес916 (I,220)*; Запрещаешь петь и улыбаться, А молиться запретил давно. Только б мне с тобою не р., Остальное все равно! *Ахм917 (140.1)*; Спелой грушею в бурю слететь Об одном безраздельном листе. Как он предан – расстался с суком! Сумасброд – задохнется в сухом! *П917 (I,135)*; Я дохну на тебя, мой замысел, И ты станешь, как кожа индейца. Но на что тебе, песня, надеяться? Что с тобой я вовек не расстанусь? *П917 (I,473.1)*; Разочаровалась? Ты думала – в мире нам Р. за реквиемом лебединым? В расчете на горе, зрочками расширенными В слезах, примеряла их непобедимость? *П918 (I,197.1)*; А навстречу, с ветром-то: – Спешу, моя странница! Псалтирь читать некому! – Никак не расстанемся! – Чтоб каждый твой помысел Сбылся, моя звездочка! *Цв922 (III,291)*; Пора р. с озорной И непокорною отвагой. Уж сердце наполнилось иной, Кровь отрезвляющею брагой. *Ес923 (II,137)*; «Не расстанусь! – Конца нет!» И льнет, и льнет... А в груди – нарастание Грозных вод, Нот... *Цв923 (II,230.1)*; Вы говорили: Нам пора р., Что вас измучила Моя шальная жизнь, Что вам пора за дело приниматься... *Ес924 (II,203)*; Расстались мы с ней на рассвете С загадкой движений и глаз... Есть что-то прекрасное в лете, А с летом прекрасное в нас. *Ес925 (III,193)*; Между прочим, Наташа... но это же порох? Спорить с ней невозможно, не спорить нельзя. Больше месяца было потрачено в ссорах, Тем не мене расстались мы с ней как друзья. *П925 (I,568)*; вскинь глаза, / не грусти и не злись, / Разве есть / чему завидовать, / если видишь вот эту слизь? / Будто рыбы на берегу – / с прежним плаваньем / трудно р. им. *М927 (291)*; Марусе разнесчастной / сказал, как джентльмен: / – Ужасное мешанство – / семейный / этот / плен. – / Он с ней / расстался / ровно / через пятнадцать дней, / за то, / что лакированных / нет туфелек у ней. *М927 (307)*; Хотя пожар погас на пустырях, Не так легко р. с чердаками, Закату жалко этих растерях, Забытых круглодневным чертыханьем. *П927 (I,572)*; Мне кажется, я подберу слова, Похожие на вашу первозданность. А ошибусь, – мне это трын-трава, Я все равно с ошибкой не расстанусь. *П929 (I,227), (I,552)*; Я зеркальным

письмом пишу, И другой мне дороги нету, – Чудом я набрела на эту И р. с ней не спешу. *Ахм940-60 (294.1)*; Уйти – детей несчастных жалко. // Детей несчастных и племянницу. Остаться – обстановка давит. Но если с ней он и расстанется, Детей в беде он не оставит. *П943 (II,53.2)*

РАССТЕГНУВ Ждешь: вот-вот горизонт и очнется И – начнется. И гул пойдет. Как всегда, р. нараспашку Пальтецо и кашне на груди, Пред собой он погонит неспавших, Очумелых птиц впереди. *П918 (I,215.1)*

РАССТЕГНУТ Для отличения Шатуна-/ Чад – от овец Господних: Божье застегнуто чадо на Все, – а козел р. – // Весь! Коли с ангелами в родстве, Муж, – застегнись на всё! *Цв925 (III,51)*

РАССТЕГНУТЫЙ Снег тек с расстегнутых ентов, С подмокших, слипшихся лисиц На лед оконных переплетов И часто на плечи жилиц. *П915 (I,66)*

РАССТЕГНУТЬ Весь кафтан-ему-шнуровку Расстегнула на груди. Держит сонную головку На полвздоха от груди. *Цв920 (III,227)*; Круглы сутки все одна я. Расстегну тугой свой лиф... Яблонь, яблонька родная! Мой малиновый налив! *Куз921 (267)*

РАССТЕГНУТЬСЯ От революции не спасет – Пуговица. Да рвутся ж – // Всё! Коли с демонами в родстве – Бард, – расстегнись на всё! *Цв925 (III,51)*

РАССТЕЛЕННЫЙ [*разг.*] Высоко в небе облачко серело. Как беличья расстеленная шкурка. Он мне сказал: Не жаль, что ваше тело Растает в марте, хрупкая Снегурка! *Ахм911 (26.2)*; В прозрачном холоде заголубели доли, Отчетлив стук подкованных копыт, Трава, поблекшая, в расстеленные полы Сбирает медь с обветренных раки. *Ес916 (I,224)*

РАССТЕЛИВ [*разг.*] Он вешает облако бури кирпичной, Как робу на вешалку на лето в шкаф. И тянется, как за походною флягой, Военную карту грозы р., К роялю, обычно обильному влагой Огромного душего лета столиц. *П921 (I,218.1)*

РАССТЕЛИТЬ [*разг.*] Даль подернулась туманом, Чешет тучи лунный гребень. Красный вечер за куканом Расстелил кудрявый бредень. *Ес916 (I,218)*; А над Волгой – ночь, А над Волгой – сон. Расстелили ковры узорные, И возлег на них атаман с княжной Персиянкою – Брови Черные. *Цв917 (I,344)*; а у меня к вам, товарищи, / деловое предложение: / давайте / устроим / веселый обед! / Расстелим внизу / комплименты ковровые, / если зуб на кого – / отпилим зуб; / розданные / Луначарским венки лавровые – / сложим / в общий / товарищеский суп. *М926 (256)*; Ты прислал мне такую прохладу, Тополями украсил ограды И азийских светил мириады Расстелил над печалью моей? [обращ. к В.Г. Гаршину] *Ахм942 (203.3)*

РАССТЕЛИТЬСЯ [*разг.*] «...» С Красной Армией Деникин Справится, я знаю. Расстелились наши пики С Дона до Дунаю». *РП Ес924 (III,145)*

РАССТИЛАТЬ Я буду все твердить: прости... Я буду верить: не растает До утра нежный облик твой: То некий ангел расстиляет Ночные перлы предо мной. *АБ900 (I,45)*; Камердинер расстиляет плед. Пунш пылает. – В памяти балет Розовой взметается метелью. *Цв920 (I,508.1)*; Слова лились, внезапно становясь Бессвязней сна. Когда ж еще вдобавок Приказчик расстилил пред ними бязь, Остаток связи спарывал прилавок. *П925-31 (I,349)*

РАССТИЛАТЬСЯ [расстилалася АБ908] Как цыганка, платками узорными Расстилалася ты предо мной, Ой ли косами йссиня-черными, Ой ли бурей страстей огневой! *АБ908 (III,176)*; А дьякон тот – святой Роман, Что «сладкопевцем» называется, – Он видит чудо, не обман, Что златом в небе расстиляется. *Куз909 (158)*; Лучи ярко-золотые Осветили землю вдруг. Небеса уж голубые Расстилаются вокруг. *Ес911-12 (I,78)*

РАССТОЯНИЕ [*см. тж РАССТОЯНЬЕ*] Ничтожество! В его температуре ведь И в состоянии не найти тех данных, Чтоб с расстояний сон его окуривать Бессонницей, начавшей надоедать *П909-20-е (I,623)*; Сапоги почистить – 1 000 000. / Состояние! / Раньше б дом купил – / и даже неплохой. / Привыкли к миллионам. / Даже до луны р. / советскому жителю кажется чепухой. *М921 (93)*; Зауство, заглазно Как некое долгое la Меж ртом и соблазном Версту расстояния для... Блаженны длинноты, Широты забвений и зон! *Цв923 (II,216)*; Капиталовы / отвесные твердьни / валом размывают / и дробят. / У каких-нибудь / годов / на расстоянии / сколько гроз / гудит / от нарастаний. *М924 (473)*; Рас – стояние: версты, мили... Нас рас – ставили, рас – садили, Чтобы тихо себя вели По двум разным концам земли. // Рас – стояние: версты, дали... Нас расклеили, распаяли, В две руки развели, расяив, И не знали, что это – сплав // Вдохновений и сухожилий... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,258.2)*; Вы / к Москве / порвали нить. / Годы – / р.. / Как бы / вам бы / объяснить / это состояние? *М928 (351)*; И к нему – в его сердцевину – Я без пропуска в Кремль вошел, Разорвав расстояний холстину, Головою повинной тяжел... *ОМ937 (235)*; Между «помнить» и «вспомнить», други, Р., как от Луги До страны атласных баут. *Ахм940-60 (293.3)*

РАССТОЯНЬЕ [в расстоянья П925-26, на расстоянья П957; *вар. к РАССТОЯНИЕ*] Лицом к лицу Лица не увидеть. Большое видится на р.. Когда кипит морская гладь, Корабль в плачевном состоянии. // Земля – корабль! *Ес924 (II,203)*; Какая дальность расстоянья! В одной из городских квартир В столовой – речь о Ляояне, А в детской – тушь и транспортир. *П925 (I,262)*; В том крыле, где рабфак, Наверху, Мастерская отца. В расстоянья версты, Где столетняя пыль на Диане И холсты, Наша дверь. *П925-26 (I,286)*; Известно ли, как влюбчива Тоска земного дна? Заре, корягам якорным, Волнам и расстоянья Кого-то надо выделить, Спаси и отстоят. *П926-27 (I,307)*; А ты внушасшь знанье И сердцу, и уму: Понятней р. При взгляде на, луну, И время, и разлука, И тетушка искусств *Куз927 (307)*; На то ведь и мое призванье, Чтоб не скучали расстоянья, Чтобы за городскою гранью Земле не тосковать одной. *П947 (III,534)*; Вы – подлинность. Вы – обаянье, Вы вдохновение само. Об этом всем на расстоянья Пусть скажет Вам мое письмо. *П957 (II,165)*

РАССТРАИВАТЬСЯ Строительница струн – приструню И эту. Обожди Р.! (В сем ионе Ты плачешь, ты – дожди!) *Цв923 (II,205)*; Глухая пора листопада. Последних гусей косяки. Р. не надо: У страха глаза велики. *П941 (II,27)*

РАССТРЕЛ [*Азия*] Ты поворачиваешь страницы книги той, Чей почерк – росчерки пера морей. Чернилами служили люди, Р. царя был знаком восклицанья, Победа войск служила запятой, А толпы – многоточия, *Хл919-20-22 (467.2)*; Когда врачами суеверий Мои послы во тьме пещеры Вскрывали ножницами мощи И подымали над толпой Перчатку женскую, жилицу Искусно сделанных мошей, Он умер, чудотворец тощий, Но эта женская перчатка Была расстрелом суеверий. *Хл920 (275)*; Где роем звезд р. небес, Как грудь последнего Романова, Бродяга дум и друг повес Перекует созвездье заново. *Хл920,21 (281)*; Где битвы алое говядо Еще дымилось от расстрела, Идет свобода Неувяда, Поднявши стяг рукою смело. *ib.*; Вот Лена с глазами расстрела Шархалася волнами лени В утесы суровых камней. [о Ленском расстреле 1912 г.] *Хл922 (363)*; Их могилы пескам Не

занесть. Не забудет никто Их р. На 207-ой Верете. *Ес924 (II,178)*; Если не взял На прицел, – Завтра его Под р.. Но ты не иди Назад. *Ес924 (III,165)*; Прости меня! Не хотела! Вопль испорченного нутра! Так смертники ждут расстрела В четвертом часу утра За шахматами... *Цв924 (III,41)*; Не пыхтел – так не ешь, Не пострел – так не ешь. До поры, дескать, цел: Не потел – под р., Не хотел – под р., Не пострел – под р.! *Цв925 (III,66)*; Сжим. Как глыба спина расселась. Та сплошная стена Чека, Та – рас-светов, ну та – расстрелов // Светлых: четче, чем на тени Жестов – в спину из-за спины. То, чего не пойму: р.. *Цв926 (III,114)*; От севера / идет / адмирал Колчак, / сибирский / хлеб / сапогом толча. / Рабочим на р., / поповнам на утехе, / с ним / идут / голубые чехи. *М927 (557)*

РАССТРЕЛИВАТЬ Белогвардейца / найдете – и к стенке. / А Рафаэля забыли? / Забыли Растрелли вы? / Время / пулям / по стенке музея тенкать. / Стодуюмовками глоток старье расстреливай! *М918 (77)*; Не злодей я и не грабил лесом, Не расстреливал несчастных по темницам. Я всего лишь уличный повеса, Улыбающийся встречным лицам. *Ес922 (II,119)*; Спросите, / как – / Двина-река, / кровью / крашенная, / трупы / вьтая, / с кладью / страшною / шла / в Ледовитый. / Как храбрецы / расстреливали кучей / коммуниста / одного, / да и тот скручен. *М927 (557)*

РАССТРЕЛЬЩИК [устар.] Не проломанное ребро – Переломленное крыло. // Не расстрельщиками навyleт Грудь простреленная. Не вынуть // Этой пули. Не чинят крыл. Изуродованный ходил. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,296)*; «Люд земледельческий, Вставай с постелею!» И вот с расстрельщиком Бредет расстрелянный, // И дружной папертью, – Рвань к гольтыбе: «Мир белоскатертный! Ужо тебе!» *Цв922 (II,98.2)*

РАССТРЕЛЯН Где серых площадей забор в намисто: «Будут расстреляны на месте!» – И на невесте всех времен Пылает пламя ненависти, И в город, утомлен, Не хочет пахарь сено везти, Ныне вести: пал засов. *РП Хл919-20-22 (469)*; «...» Теперь стал покой в народе, И буря пришла в угомон. Узнай, что в двадцатом годе Р. Оглоблин Прон. «...» *РП Ес925 (III,204)*; Баржи затопили в Кронштадте, Р. каждый десятый, – Юрочка, Юрочка мой, Дай Бог, чтоб Вы были восьмой. [обращ. к Ю.И. Юркуну] *Куз925 (301.3)*

РАССТРЕЛЯННЫЙ [прич.] Грохочущий отзыв: Это сыплются стекла И струпя Расстрелянных гильз. *П925-26 (I,291)*; Пустыми черепа глазами Глядят головки иммортелей И населяют воздух лицами, Расстрелянными в том апреле. *П944 (II,159)*

РАССТРЕЛЯННЫЙ [субст. прич.] Считаться хотите? / Давайте! / Что ж! / Посчитаемся! / О вздернутых Врангелем, / о расстрелянном, / о заколоте / память на каждой крымской горе. / Какими пудами / какого золота / оплатите это, господин Пуанкаре? *М922 (104)*; «Люд земледельческий, Вставай с постелею!» И вот с расстрельщиком Бредет р.. // И дружной папертью, – Рвань к гольтыбе: «Мир белоскатертный! Ужо тебе!» *Цв922 (II,98.2)*; А потом / топырили / глаза-тарёлины / в длинную / фамилий / и званий тропу. / Ветер / сдирает / списки расстрелянных, / рвет, / закручивает / и пускает в трубу. *М927 (575)*

РАССТРЕЛЯТЬ Вы думаете – / это солнце нежненько / треплет по щеке кафе? / Это опять р. мятежников / грядет генерал Галифе! *М914-15 (397)*; На Малаховом кургане Офицера расстреляли. Без недели двадцать лет Он глядел на божий свет. [обращ. к В.А. Горенко] *Ахм918 (102.1)*; Вот в такую же ночь И туман Расстрелял их Отряд англичан. [о 26 бакинских комиссарах] *Ес924 (II,178)*; «Чья? / Маяковский? / Он не женат». – / «Женат – / и на императрице». – / «На ком? / Ее ж расстреляли...» – / «И он / поверил... / Сделайте милость! / Ее ж Маяковский спас / за трильон! / Она же ж / омолодилась!» *РП М925 (165)*

РАССТРИГА [церк.] Ночные ласточки Интриги – Плащи, – крылатые героини Великосветских авантюр. Плащ, шеголяющий дырою, Плащ вольнодумца, плащ расстриги, Плащ-Проходимец, плащ-Амур. *Цв918 (I,388.2)*

РАССТРОЕННЫЙ Ночь. Город угомонился. За большим окном Тихо и торжественно, Как будто человек умирает. // Но там стоит просто грустный, Р. неудачей, С открытым воротом, И смотрит на звезды. *АБ906 (II,196)*

РАССТРОИТЬ Расселили нас как орлов-// Заговорщиков: версты, дали... Не расстроили – растеряли. По трупам земных широт Рассовали нас как сирот. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,258.2)*

РАССТРОЙСТВО [полный беспорядок] Бегут в расстройстве стаи турок За ночью следует рассвет. На рейде тлеет, как окур, Турецкий тонущий корвет. *П944 (II,65)*

РАССТРОЙСТВО [заболевание] О, Сад, Сад! «...» Где слоны забыли свои трубные крики и издают крик, точно жалуются на р.. Может быть, видя нас слишком ничто они начинают находить признаком хорошего вкуса издавать ничтожные звуки? Не знаю. [о зверинце] *Хл909,II (185)*

РАССТРУИВ [нов.] Где-то с шумом падает вода. Где-то, где-то, раздувая ноздри, Скачут случай, тайна и беда, За собой погоню заподозрив. // Где-то ночь, весь ливень р., На двоих насакивает в чайной. Где же третья? А из них троих Больше всех она гналась за тайной. *П916 (I,249.1)*; Где-то ночь, весь ливень р., Носится с уже погибшим планом: Что ни вспышка, – в тучах, меж руин Пред галлюцинанткой – Геркуланум. [стих.-вар.] *П916 (I,512)*

РАССТУПАТЬСЯ Но томию еще желаньем горя, Плакал дух, – а в звездной глубине Расступалось огненное море, Чей-то сон шептался обо мне... *АБ901 (I,137)*; Я зову тебя, смертный товарищ! Выходи! Расступайся, земля! На золе прогретых пожаров Я стою, свою жизнь утоля. *АБ904 (I,317.2)*

РАССТУПИТЬСЯ Снова жду, надежды полный: Солнце, светлый лик яви! Пламенеющие волны Расступились для любви! *АБ901 (I,476.3)*; Вдали мигнул огонь вечерний Там расступились облака, И вновь, как прежде, между терний Моя дорога нелегка. *АБ902 (I,354.2)*; Притаился я в тихой долине – Расступилась морозная мгла. Вот и церковь видна на равнине – Золотятся ее купола... *АБ902 (I,363)*; Ночью, – ниспал твой ослабнувший пояс, И расступилась смущенная чернь... Днем он таим поцелуем пройщи, Лынущих губами к оправе цистерн. *П913 (I,443)*; Мы широко по дебрям и лесам Перед Европою пригожей Расступимся! Мы обернемся к вам Своєю азиатской рожей! *АБ918 (III,360)*; – Марина! Спасибо за мир! Дочернее странное слово. И вот – расступился эфир Над женщиной светлоголовой. *Цв918 (I,393.1)*; По веселому морю летит пароход, Облака расступились, что мартовский лед, И зеленая влага поката. *Куз926 (299)*; А для них расступились стены, Вспыхнул свет, завыли сирены И, как купол, вспух потолок. Я не то что боюсь огласки... *Ахм940-60 (277)*; По петушиной переключке Расступится к опушке лес И вновь увидит с непривычки Поля и даль и синь небес. *П956 (II,88)*

РАССУДИТЕЛЕН И она стучит, как кровь, Как дыхание тепла, Как счастливая любовь, Рассудительна и зла. *Ахм917 (127.1)*

РАССУДИТЕЛЬНЕЙШИЙ Разноголосица какая В трактирах буйных и в церквах, А ты ликуешь, как Исайя, О, р. Бах! *ОМ913 (86)*

РАССУДИТЕЛЬНЫЙ Всё чаще я по городу брожу. Всё чаще вижу смерть – и улыбаюсь Улыбкой рассудительной. Ну, что же? Так я хочу. Так свойственно мне знать, Что и ко мне придет она в свой час. *АБ907 (II,295)*

РАССУДИТЬ [*тж* принять решение] Желанье жить все жарче будит, Но нас никто и никогда Не примирит и не рассудит, И верю: вновь за мной когда Она придет – меня не будет. *Анн900-е (57.2)*; Старосты отбирали по жеребьевке детей – Так важно рассудили старшины – И, набросав их, как золотистые плоды, в глубь сетей, К журавлю подымали в вышины. *Хл909 (189)*; И я стану – Христос помоги! – На покров этот, светлый и ломкий, А ты письма мои береги, Чтобы нас рассудили потомки, *Ахм913 (57.2)*; И мой неподкупный демон Мне Вас полюбить не даст. – «Так что ж это было?» – Это Рассудит иной Судья. *Цв914 (I,214)*; Где волк воскликнул кровью: «Эй! Я юноши тело ем», – Там скажет мать: «Дала сынов я». – Мы, старцы, рассудим, что делаем. *Хл915-19-22 (457.1)*; Где конь благородный и черный Ударом ноги рассудил, Что юных убийца упорный, Жуя, станет жить, медь удил. *Хл915-19-22 (464)*; Пусть степь нас рассудит и ночь разрешит. *П197 (I,146.1)*; От чего тебя упас Золотой иконостас? Бессознательный ты, право, Рассуди, подумай здраво – Али руки не в крови Из-за Катькиной любви? *РП АБ918 (III,356.1)*; Мицци умолкла на миг, тень пробежала по лбу. – Марта, разумная Марта, все для других ты рассудишь, А доведись до себя – выйдешь ребенка глупей. Ты полюбила его. Я верю и этому рада, Но рассудила ли ты, что ты получишь в ответ? – *РП Куз928 (315)*; Мицци крепко за руку он держит. Та к нему лисичкою прижалась. – Не волнуйтесь, барышня, о брате: Как бы судьи тут ни рассудили, Бог по-своему всегда рассудит. *РП Куз928 (317)*; Прощай. Нас всех рассудит Невинность новичка. Покойся. Спи. Да будет Земля тебе легка. [посв. памяти Н.И. Деметьева] *П936 (II,12)*

РАССУДОК [*мн.* рассудки *Хл921*; *тж* в сочет.: не в своем рассудке, тронуться в рассудке] И мы, в деревья скрывшись, как в пещеру, Были угасших страхов пепелище. Мы уносили в правду веру. // А между тем рассудком нищи Змеем пожирались вместо пищи. *Хл910 (65)*; Памятью сердца – венком незабудок Я окружила твой милый портрет. Днем уголяет и лечит р., Вечером – нет. *Цв910 (I,121.2)*; Храбрее, юноши! Недаром Наш меч. Рассудком сумрак освещай И в битвах пламенным ударом Свой путь от терний очищай. *РП Хл911-12 (212)*; Да, от дворцов и темных хижин Идет мятеж на власть рассудка. – Добряк в очках сидит обижен: Глушца услышать ведь не шутка... *Хл911-13 (439)*; «(...) Все ж самозванцем поцелуйным, Перед востешием чумы, Был назван век рассудком буйным. Смеется шут, молчат умы. (...) Ты – звездный раб, Род человеческий!» – Сказал, не слаб, Р. жреческий. *тж РП Хл912 (216)*; Ей отвечает: «То знает чет и нечет, В твоих словах рассудка нет». Таков был Мнишка дочери ответ. *РП Хл912-13 (237)*; Р.? Но он – как луна для лунатика. Мы в дружбе, но я не его сосуд. *П916,28 (I,107)*; Грянул ливень всем плетнем, Стал мигать обвал сознания: Вот, казалось, озарятся Даже те углы рассудка, Где теперь светло, как днем! *П917 (I,165)*; Дантон не понимал меня. Простак, Ему не снилось даже, что на свете Есть разума твердыни, есть дела Рассудка, есть понятий баррикады, И мятежи мечтаний, и восторг Возвышенных восстаний чистой мысли. *РП П917 (I,524)*; Золотые полотнища спущены (В сердце, в воде, в камыше?) Чем рассудку темней и гуще, Тем легче легкой душе. *Куз918 (218)*; Как не в своем рассудке, Как дети ослушанья, Облизываясь, сутки Шутя мы осушали. *П919 (I,212.1)*; На белую муку Размолот старый мир Работою рассудка, И старый мир – он умер на скаку! И над покойником синеет незабудка, Реки чистоглазая дочь. *Хл919,21 (263)*; Шагай Через пустыню Азии, Где блещет призрак Аза, Звоном зовет сухие рассудки. *Хл921 (142)*; Есть запах цветов медуницы Среди незабудок В том, что я, Мой отвлеченный строгий р., Есть корень из Нет-единицы... *Хл922 (177)*; «На мачты, братва! / глядите – / земля!» – / орал / р. теряющий юнга. *М926 (190)*; Неужто Рассудком не дорос До нас двойник Вахушта? *П936 (II,19.1)*; Сквозь эту плесень, этот чад и тлен Сверкнули два живые изумруда. И кот мякнул. Ну, идем домой! Но где мой дом и где р. мой? *Ахм940 (185.1)*; Зимы делаются метелями, Когда, тронувшись как бы в рассудке, Снег повалит и валит неделями, День за днем и за сутками сутки. *П950-е (II,581)*

РАССУДОЧНЫЙ Стихийный лабиринт, непостижимый лес, Души готической рассудочная пропасть, Египетская мощь и христианства робость, С тростинкой рядом – дуб, и всюду царь – отвес. *ОМ912 (83.2)*

РАССУЖДАТЬ Я стал писать Спекторского в слепом Повиновеньи силе объектива. Я б за героя не дал ничего И р. о нем не скоро б начал, Но я писал про короб лучевой, В котором он передо мной маячил. *П925-31 (I,337)*; В чаду мытарств угасшая душа, Соединял он в духе дел тогдашних Образованье с маской ингуша И умудрялся р., как стражник. *П925-31 (I,354)*; Будучи / очень / в семействе добрым, / так / рассуждает / лапчатый гусь: / «Боже / меня упаси от допра, / а от Мопра – / и сам упасусь». *Ирон. М928 (328)*; Ты с ногами сидишь на тахте, Под себя их поджав по-турецки. Все равно, на свету, в темноте, Ты всегда рассуждаешь по-детски. *П956 (II,77)*

РАССУЖДЕНИЕ [*см. тж* РАССУЖДЕНИЕ] Кто погиб, и кто жив остался, И кто автор, и кто герой, – И к чему нам сегодня эти Рассуждения о поэте И каких-то призраков рой? *Ахм940-60 (290.2)*

РАССУЖДЕНИЕ [*вар. к* РАССУЖДЕНИЕ] Кто смеется – без ума; кто корит – без рассуждения; Кто не понял, тот – скопец: нам пристала взглядов мена. *Куз908 (131)*

РАССЧИТАВШИ [*разг.*] Мы / отошли, / р. точно. / Кто разложился – / на берег / заворот. / Теперь вперед! / Отступленья окончено. / РКП, / команду на борт! *М924 (507)*

РАССЧИТАТЬСЯ Кавказ кишит Пинкертонами. / Заметили. / Всем сообщили сигналом. / Любимых, / друзей / человечьи ленты / со всей вселенной сигналом согнало. / Спешат р., / идут дуэлянты. *М923 (443)*; Хозяин выгнал. / Ну, что ж! / Джон / р. рад. / Хозяин за кольт, / а Джон за нож. / Ол райт! *М925 (223)*

РАССЧИТЫВАТЬ Война в отчетах, / в газетных листах – / рассчитывай, / режь и крой. / Не наша ли кровь / продолжает хлестать / из красных чернил РКИ?! *М926 (268)*

РАССЫЛАЮЩИЙ Ни кровинки в тебе здоровой. – Ты похожа на циркового. // Вон над бездной встает, ликуя, Р. поцелуи. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,485)*

РАССЫЛЬНЫЙ [*субст.*] Объявляю: люблю богатых! (...) За их тайны – всегда с нарочным! За их страсти – всегда с рассылным! За навязанные им ночи, (И целуют и пьют насильно!) *Цв922 (II,155)*

РАССЫПАВ Своим грехом неотмоленным Томится День пережитой, Как серафим у Боттичелли, Р. локон золотой... *Анн900-е (76.2)*; Душу глушу об выстрел резкий. / Дальше, / в шинели орыт. / Р. дома в пулеметном треске, / город грохочет. / Город горит. / Везде языки. / Взовьются и лягут. / Вновь взвиваются, искры рассея. *М917 (65)*; И четыре солнца из облачья, Как четыре бочки с горы, Золотые р. обручи, Скатысь, всколыхнут миры. *Ес918 (II,37)*; Устраивать зверинцы Задумчивых божеств, Чтобы решеткою – дела! Р. на соломах, Заснувшие в истомах, С стеклянным волосом тела. *Хл922 (363)*

РАССЫПАВШИСЬ Я в голосах мальчишеских Знаток... – и в прах и в кровь Снопом лучей р. О гробовой покров. *Цв923 (II,162)*

РАССЫПАН Аул р. был, казались сакли Буквами нам непонятной речи. Там камень красный подымался в небо На полверсты прямою высотой, кем-то читаемой доныне. *Хл921 (145)*

РАССЫПАНЫЙ Кто знает, может быть, не хватит мне свечи И среди бела дня останусь я в ночи, И, зернами дыша рассыпанного мака, На голову мою надену митру мрака, – Как поздний патриарх в разрушенной Москве, Неосвященный мир неся на голове... *ОМ917 (303.1)*; Здесь толпы детские – событий попрошайки, Парижских воробьев испуганные стайки, Клевали насоро крупу свинцовых крох – Фригийской бабушкой р. горох. *ОМ923 (151.1)*

РАССЫПАТЬ Тот миг шальной, когда она Развяжет, разоимет, расциплет Золотоцветный свой букет И звезды робкие рассыплет Огнями дерзкими ракет. *Анн890 (68.2)*; А к Царевне с вышки голубиной Прилетали белые птицы. Рассыпала Царевна зерна, И плескались белые перья. Голуби ворковали покорно В терему – под узорчатой дверью. *АБ902 (I,249)*; То – заря бесконечного холода, Что послала мне сладкий намек... Что рассыпала красное золото, Разостлала кровавый платок. *АБ903 (I,293)*; Так, как я, тонуть в небесном равнодушном Не умел никто, Свободная, поверь! Кто-то ласковый рассыпал золотые пряди, Луч проник в невидимую дверь. *АБ904 (II,43)*; Но, если б гроб твой [Клеопатры] не был пуст, Я услышал бы не однажды Надменный вздох истлевших уст: «Кадите мне. Цветы рассыпьте. Я в незапамятных веках Была царицею в Египте. Теперь – я воск. Я тлен. Я прах». – *РП АБ906 (II,207)*; Как бусы ниток, Виденья дней Рассыпь, нишки так, И стань бледней. Бледней и шатайся... *Хл915 (424)*; Ей все бластился в колючем дыме выстрел, Кольхалася в глазах лесная топь. Из кустов косматый ветер взбыстрил И рассыпал звонистую дробь. *Ес916 (I,251)*; Из облачной выси выпало Мне прямо на грудь – перо. Я сегодня во сне рассыпала Мелкое серебро. *Цв916 (I,250.2)*; Последние пушки грохочут в кровавых спорах, последний штык заводы гранят. Мы всех заставим р. порох. Мы детям раздарим мячи гранат. *М917 (65)*; Умерших снов я стал бы современник, Творя ответы и вопросы, А ты бы грудой светлых денег Мне на ноги рассыпала бы косы... *Хл919-20-22 (469)*; Я вижу в лаке столика Пробор, как у экстерна. Рассыпал Вебер утренний На флейте брызги рондо. И блеск щеки напудренной Любого демимонда. *Куз921 (270)*; Этой грусти теперь не р. Звонким смехом далеких лет. Отцвела моя белая липа, Отзвенел соловьиный рассвет. *Ес924 (II,166)*; Потому никому не р. Эту грусть смехом ранних лет. Отцвела моя белая липа, Отзвенел соловьиный рассвет. *ib.*; Нефть на воде, Как одеяло перса, И вечер по небу Рассыпал звездный куль. *Ес924 (II,191)*; И рассыпал гармонист Снова на баяне Плеск ладоней, блеск м онист, Шум и гам гулянья. *П953 (III,519)*

РАССЫПАТЬ *Дольнему стужа и строга, Ты рассыпаешь кругом жемчуга. АБ903 (I,74)*; Над парами злой воды Выюга строит белый крест, Рассыпает снежный крест. Одинокий смерч. *АБ907 (II,230)*; За окнами жизнь засыпала, Уступала забвенью измена, За окнами пышная пена За фонтаном фонтан рассыпала. *Цв910 (I,120.2)*; Из-за леса, леса темного, Подымалась красна зорюшка, Рассыпала ясной радугой Огоньки-лучи багровые. *Ес917 (I,257)*; – Эй, вожатый, я устал, домой гони! А Трам швырк-шварк – Рассыпает фейерверк; А Трам не хочет в парк, Громыкает громче всех. *ОМ925 (325)*; Мне тесно здесь / в отеле Istria – / на коротышке / tue Champagne-Premiere. / Мне жмет. / Парижская жизнь не про нас / в бульвары / тоску рассыпай. / Направо от нас – / Boulevard Montparnasse, / налево – / Boulevard Raspail. *М925 (149)*; (Хлеще! хлеще! рассыпай! нижи Хроматические гаммы лжи!) *Цв925 (III,77)*; Я выходил в такое время, Когда на улице ни зги, И рассыпал лесною темью Свои скрипучие шаги. *П941 (II,35)*

РАССЫПАТЬСЯ [*тж* распасться; *тж* в сочет.: прахом р.] Когда на бессонное ложе Рассыплются бреда цветы, Какая отвага, о боже, Какие победы мечты!... *Анн900-е (57.1)*; Там всё, что на сердце годами Пугливо таил я от всех, Рассыплется ярко звездами, Прорвется, как дерзостный смех... *ib.*; Тихо рассыпалась в небе ракета, Запад погас, и вздохнула земля. Стали на рейде и ждали рассвета, Ночь возвращенья мечте удела. *АБ904 (II,56)*; Вот сосед мой склонился на кружку, Тихо брякнули руки, И приникла к скамье голова. Вот рассыпался меч, дребезжа. *АБ905 (II,26)*; С легким треском рассыпался веер, – Ах, что значит – не пить и не есть! Но в глазах, обращенных на север, Мне холодному – жгучая весть... *АБ905 (II,81)*; Руки опущены, Слезы уронены, Мечты похоронены. И рассыпалась грусть Жемчугами... Мы о Мэри твердим наизусть Золотыми стихами... *АБ908 (III,166)*; Из мешка На пол рассыпались вещи. И я думаю, Что мир – Только усмешка, Что теплится На устах повешенного. *Хл908 (44.2)*; Лучи солнышка высоко Отразили в небе свет. И рассыпались далеко От них новые в ответ. *Ес911-12 (I,78)*; Из ничего – фонтаном синим Вдруг брызнул свет. Мы головы наверх закинем – Его уж нет, Рассыпался над черной далью Златым пучком, *АБ913 (III,287)*; А ты, славянская комета, В своем блужданьи вековом, Рассыпалась чужим огнем, Сообщница чужого света! *ОМ914 (298.1)*; Милый призрак! Я знаю, что все мне снится. Сделай милость: Аминь, аминь, рассыпья! Аминь. [Аминь, аминь, рассыпья – употр. в заговорах против нечистой силы] *Цв916 (I,288.2)*; Многомогильные, могистые моги, Это вы рассыпались, волосы, могиканами, *Хл920-22 (484)*; Будет мне грозить, как меч, Как кургана древний голос. Точно волны чернозема, Пусть рассыпется коса, Гнется в грудь мою ведома, Меди тонкой полоса. *РП Хл920-22 (498)*; За розовым плюмажем Рассыпалась ракета. *Куз921 (264)*; К матери, что темнеет на подушке большими, как череп, глазами, Чье золото медовое волнуется, чернеет, Рассыпалось на грудь светлыми, как рожь, волосами, Прилез весь голенький, сморщенный, глазками синяя, Красненьким скотиком, Мальчик кудрявенький головой белобрисой, белесой *РП Хл921 (296)*; Умеет бросить наземь мясо, Чужой утес костей и мяс, Р. стеклом стакана, В пространство за ушами Двумя лишь пальцами вломясь. *Хл921 (342)*; Мнет в замешательстве мнимом Горсть неподдельных жемчужин. Перлы рассыпались, – слезы! Каждой ресницей нацелясь, Смотрит, как в прахе елозя, Их подбирает пришелец. *Цв921 (II,23.1)*; Не отпирайся! Брось свою хитрость! – Сердце, клянусь: Прахом рассыплюсь, Век не вернусь! *РП Цв922 (III,291)*; Все спало в ночь, как с громким порском Под царский поезд до зари По всей окраине поморской По льду рассыпались псари. *П923,28 (I,275), 924 (I,562)*; Зима-красавица, и в звездах небо козье

Рассыпалось и молоком горит, И конским волосом о мерзлые полозья
 Вся полость трется и звенит. *ОМ924,37 (152)*; Принесли
 дрова на кухню, Как вязанка на пол бухнет, Как рассыплется она – И береза и сосна, –
 Чтобы жарко было в кухне, Чтоб плита была красна. *Детск. ОМ924 (322.3)*; Рассыпались... Уселась в ряд... У публики дрожат поджилки...
Ес925 (III,40); город / как будто взорван: / бабахнула / шестидюймовка Авророва. / И вот / еще / не успела она / р., / гулка и грозна, – / над Петропавловской /
 взвился / фонарь, / восстанья / условный знак. *М927 (539)*; Рассыплется [?] унынья чальный пар Подковой речь звенит,
 шумит как речь – листва Да закалит меня той стали сталевар – В которой мир и жизнь и воздух человечества. *ОМ937 (415.3)*

РАССЫПАТЬСЯ Это училось синее море у золотого, Как подыматься и падать И закипать и р. золотыми нитями, Золотыми
 брызгами, золотыми кудрями Золотого моря. *Хл921 (342)*; Нищеты надземной Ставленник, в ночи я – шах! Небо сведено
 на землю: Картою созвездий – прах // Рассыпается... *Цв923 (II,223)*; Рассыпаются горохом Телефонные звонки, Но на кухне
 слышат плохо Утюги и котелки. *Детск. ОМ924 (323.1)*

РАССЫПАЮЩИСЯ [стилиз.] Переуважена, перечерна, вся в холе, Вся в холках маленьких, вся воздух и призор, Вся р.,
 вся образуя хор, – Комочки влажные моей земли и воли... *ОМ935 (211.1)*

РАССЫПАЮЩИЙСЯ Свитки рассыпающихся в прах Риз, сквозных как сети. *Цв922 (II,147)*; Красней кори на собственном
 теле По всем порам твоим, лазер, Рассыпающаяся корь // Бузины – до зимы, до зимы! *Цв931 (II,296)*

РАССЫПАЯ В холодных переливках лир Какая замирает осень! (...) Она поет в церковных хорах И в монастырских вече-
 рах И, р. в урны прах, Печатает вино в амфорах. *ОМ909 (267.1)*

РАССЫПАЯСЯ К наковальне наклоняясь, Машут руки кузнеца, Сетью красной р., Вьются искры у лица. *Ес914 (I,97)*

РАССЫПЧАТЫЙ Братья и сестры, сильные хохотом, все великаны, С рассыпчатой кожей, Рыхлой муки казались меш-
 ками. *Хл921 (163)*; На меня нацелилась груша да черемуха – Силою рассыпчатой бьет меня без промаха. *ОМ937 (257)*

РАСТАКАОЙ [прост.; см. тж Р-Р-Р-АСТАКАОЙ] Отплати за то, Что ты вешал знать. Эй, в кнуты их всех, Растакою мать *РП*
Бран. Ес924 (III,145)

РАСТАЛКИВАТЬ [разг.] Я же весело Как волны валкие Народ расталкиваю. Бегу к Москва-реке Смотреть, как лед идет.
Цв916 (I,262); Меж тем как там до потолков их Взлетали шелковые шторы, Расталкивали бестолковых Пруды, природа и
 просторы. *П919 (I,180)*

РАСТАЛКИВАЯ [разг.] Воздух бывает темным, как вода, и всё живое в нем плавает, Плавниками р. сферу, Плотную, упру-
 гую, чуть нагретую, – Хрусталь, в котором движутся колеса и шарахаются лошади, Влажный чернозем Нееры, *ОМ923 (146)*;
 Прямо под ноги пулям, Р. года, По январям и июлям Я проберусь туда... *Ахм940 (269)*

РАСТАПЛИВАТЬ Есть в дружбе счастье оголтелое И судорога буйных чувств – Огонь растапливает тело, Как стеарино-
 вую свечу. *Ес922 (II,115)*

РАСТАПТЫВАТЬ Во имя чего / сапог / землю растаптывает, скрипящ и груб? / Кто над небом боев – / свобода? / бог? /
 Рубль! *М917 (71)*

РАСТАПТЫВАЯ Везде встречали нас известия, Как, все р. в мире, Командовали эти бестии, Насилуя и дебоширя.
П944 (II,60)

РАСТАРАЩЕННЫЙ [обл.; прич. от растарашить (раздвинуть в стороны, растопырить что-л.)] Был чист каток, и шест был шаток,
 У растарашенных рогаток, Был юн матрос, а ветер – юрок... *П919 (I,259)*

РАСТАРАЩИТЬСЯ [обл.; широко раскрыть глаза] В землю пальчиком гусляр: «Вечный дом! – Ты в супружестве живешь во вто-
 ром». Разом хмель пропал от этого сказа, Растарашился, что сом пучеглазый, Вздоху нету, – гляди лопнет шарóm. *Цв920 (III,238)*

РАСТАЩЕН Москва с размаху кувырнется наземь, Как ящик из-под киевских яиц. // Испакошенный тес ее р.. Взамен
 оград какой-то чародей Огородил дощатый шорох чащи Живой стеной ночных очередей. *П925-31 (I,364)*

РАСТАЩИТЬ – Не спасут, визжат, молебны! – Ты им: Gott, они: глав! – Весь по буквам судебный Растащили устав!
РП Цв925 (III,66)

РАСТАЯВ [см. тж РАСТАЯВШИ] Горит звезда святых небес, Мечи дрожат лучом пылающим, – И лик божественный ис-
 чез, Р. в куполе сияющем. *Куз909 (158)*; Ведь водою из барвинка Я узнаю, все узнаю, Надсмеялась ли косынка, Что зима, р.
 с краю. *Хл913 (84)*

РАСТАЯВШИ [разг.; вар. к РАСТАЯВ] Друзья моей дружины! Вы любите белым медведям Бросать комок тугой пружины.
 Дрот, р. в желудке, Упругой стрелой, Как старый клич «долгой», Проткнет его живот. *Хл922 (363)*

РАСТАЯВШИЙ Я люблю на бледнеющей шири В переливках р. цвет... Я люблю всё, чему в этом мире Ни созвучья, ни
 отзвука нет. *Анн900-е (134.2)*; Пусть в желтых лютиках пригорок! Пусть смел снежинку лепесток! – Душе капризной странно
 дорог Как сон р. каток... *Цв910 (I,65.2)*; Все таить, чтобы люди забыли, Как р. снег и свечу? Быть в грядущем лишь горсточкой
 пыли Под могильным крестом? Не хочу! *Цв911 (I,174.2)*; Люди – р. лед. Дальше и дальше полет. *РП Хл920-22 (495)*

РАСТАЯТЬ [тж походить, исцарапать; постепенно расходуясь, закончиться] И стали – и скамья и человек на ней В недвижимом
 сумраке тяжеле и страшней. Не шевелись – сейчас гвоздики засверкают, Воздушные кусты сольются и растают, И бронзовый
 поэт, стряхнув дремоты гнет, С подставки на траву росистую прыгнёт. *Анн900-е (121.2)*; Прости, крылатая мечта! Ты здесь
 еще, но ты растаешь. К моим сомненьям на пути, Пока ты ночь в себя вдыхаешь, Я буду всё твердить: прости... Я буду верить:
 не растает До утра нежный облик твой: То некий ангел расстилает Ночные перлы предо мной. *АБ900 (I,45)*; Ты песню без
 конца растаяла в снегах И раннюю весну созвучно повторила. *АБ901 (I,109)*; Какой-то тайны не познала, Каких-то снов не
 поняла... И вот – в завистливом смущеньи – Глядит – растаяли снега, И рек нестройное теченье Свои находит берега. *АБ901*
(I,351.1); И на нашей земле одичалой Мы постигли сторание роз. Злые думы и гордые скалы – Всё растаяло в пламени слез.
АБ902 (I,201); По домам пора! Завтра выпьют чаю, Глянут из окна, – Ан, уж дом растаял, На дворе – весна! *АБ906 (II,322.1)*;
 И опять, остерегая, Знак дают, Чтобы медленный растаял В келье лед. *АБ907 (II,227)*; Стекла стынют от холода, Но сердце
 знает, Что лед растает – Весенне будет и молодо. *Куз907 (50)*; А снега на черных пашнях Не растают никогда, И печаль моих
 домашних Мне по-прежнему чужда. // Снег растает на утесах, Солнцем истины палим, Прав народ, вручивший посох Мне,
 увидевшему Рим! *ОМ914,27 (99.2), ср. 908-25 (369.1)*; В морозном воздухе растаял легкий дым, И я, печальною свободою

томим, Хотел бы вознестись в холодном, тихом гимне, Исчезнуть навсегда, но суждено идти мне *ОМ909 (265.1)*; КАТОК РАСТАЯЛ *Загл. Цв910 (1,65.2)*; Каток растаял... Не улада За зимней тишью стук колес. Душе весеннего не надо И жалко зимнего до слез. *ib.*; Вдруг чей-то шепот: Вечно в жмурки Играть с действительностью вредно. Настанет вечер, и бесследно Растают в пламени Снегурки! *Цв910 (1,73.2)*; Эго сердце – мое! Эти строки – мои! Ты живешь, ты во мне, Марселина! Уж испуганный стих не молчит в забытьи, И слезами растаяла льдина. *Цв910 (1,99.2)*; Высоко в небе облачко серело. Как белычья расстеленная шкурка. Он мне сказал: Не жаль, что ваше тело Растает в марте, хрупкая Снегурка! *Ахм911 (26.2)*; Жрецов песнопений Угас уже зой. Растаял дым, А И ушла блестя слезой. К холмам седым Вел нежный след ее ступней. *Хл911-12 (197)*; Подумай, день идет за днем, Снег выпал, к вечеру растает, И за последним журавлем Моя надежда улетает. *Ахм914 (314)*; Пусть нежно опустит вам щеки, Растает каплями у глаз... Я, пишущая эти строки, Одна из вас – Неданной клятвы не нарушу *Цв914 (1,210.2)*; Зерна глаз твоих осыпались, завяли, Имя тонкое растаяло, как звук, Но остался в складках смятой шали Запах меда от невинных рук. *Ес915-16 (1,204)*; Покинет птица клетку узкую, Растает тело... все забудь: И милую природу русскую, И милый тягостный твой путь. *Куз916 (163)*; Но для чего, прекрасная грузинка, Тревожить прах божественных гробниц? Еще одна пушистая снежинка Растаяла на веере ресниц. *ОМ916 (301.1)*; Не сегодня-завтра растает снег. Ты лежишь один под огромной шубой. Пожалеть тебя, у тебя навек Пересохли губы. *Цв916 (1,256.1)*; Но так бывает: раз в году, Когда растает лед. В Екатерининном саду Стою у чистых вод И слышу плеск широких крыл *Ахм917 (130.3)*; – Где, гордец, твои учености? «Под подушкой у девчоночки!» – Где, красавец, щеки алые? «За ночь черную – растаяли». – Крест серебряный с цепочкою? «У девчонки под сапожками!» *Цв918 (1,402.2)*; Я в хоровод теней, топтавших нежный луг, С певучим именем вмешался, Но все растаяло, и только слабый звук В туманной памяти остался. *ОМ920 (136.2)*; Другие – о, нежные, цепкие пути! Нет, с нами Эол обращается круто. – Небось, не растаешь! Одна – мол – семья! – Как будто и вправду – не женщина я! *Цв920 (1,557.2)*; И известковый слой в крови больного сына Растает, и блаженный брызнет смех... Но пишущих машин простая сонатина – Лишь тень сонат могучих тех. *ОМ924,37 (152)*; Она изменила, / ушел к другой. / Ол райт! / Наследство Джону. / Расходов – / рой. / Миллион / растаял от трат. / Подсчитал, / улыбнулся – / найдем второй. *М925 (223)*; Увы, растаяла свеча Молодчиков каленых, Что хаживали вполплеча В камзолчиках зеленых, *ОМ932-35 (187.2), 932 (398.2)*; Я ль растаю в казенном гимне? Не дари, не дари, не дари мне Диадему с мертвого лба. Скоро мне нужна будет лира... *Ахм940-60 (293.2)*

РАСТВОР И, рассыпая в урны прах, Печатает вино в амфорах. Как успокоенный сосуд С уже отстоенным раствором, Духовное – доступно взорам, И очертания живут. *ОМ909 (267.1)*; Трезвые, / чистые, / как р. борной, / вместе, / эскадром, садятся есть. / Пообедав, сообща / скрываются в уборной. [о монахинях] *М925 (170)*; Город весь в ядовитом растворе. Без малейшей надежды заснуть Вижу я сквозь зеленую муть И не детство мое, и не море, *Ахм928 (175.1)*; Бывает глаз по-разному остер, По-разному бывает образ точен. Но самой страшной крепости р. – Ночная даль под взглядом белой ночи. // Таким я вижу облик ваш и взгляд. [обращ. к А.А. Ахматовой] *П929 (1,227), ср. (1,552)*; Ему солей трехъярусных растворы, И мудрецов германских голоса, И русских первенцев блистательные споры Представились в полвека, в полчаса. *ОМ934 (207), (406.2)*

РАСТВОРЁН Ах, зачем на стеклах дым морозный Так похож на мозаичный сон! Ах, зачем молчанья голос грозный Без надежной негой р.! *ОМ910 (281.1)*; В самом истоке суженный: Растворены вотще Сто и одна жемчужина В голосовом луче. *Цв923 (II,162)*; И лучше бросить тысячу поэзий, Чем захлебнуться в родовом железе, И прашуры нам больше не страшны: Они у нас в крови растворены. *ОМ935 (308.1)*

РАСТВОРЁННЫЙ Только призраком белый конь Мог в тумане гривой взмахнуть. И означился в небе раствóренном Проходящий шагом ускоренным В голубом, голубом, Закрыто лицо щитом. *АБ905 (II,317.2)*

РАСТВОРЁННЫЙ Все это постигаешь у застав, Где вещи рыщут в растворенном виде. В таком флюиде встретил их состав И мой герой, из тьмы вокзальной выйдя. *П925-31 (1,351)*

РАСТВОРЁНЬЕ [*вар. к раствóрение*] Жизнь ведь тоже только миг, Только р. Нас самих во всех других Как бы им в даренье. *П953 (III,519)*

РАСТВОРИТЬ Сумрак ночей и улыбку зари Дай отразить в успокоенном взоре. Вечное море, Детское горе мое усыпи, залечи, раствори. *Цв911 (1,148.1)*; «⟨...⟩ Я дуновением наготы свалою их. Всей женской подноготной раствóрю. И тени детства схлынут в поцелуях. Мы разойдемся по календарю. ⟨...⟩» *РП П925-31 (1,346.1)*; В легком воздухе свирели раствори жемчужин боль, – В синий, синий цвет синели океана ввелась соль. *ОМ937 (228.2)*

РАСТВОРИТЬСЯ [раскрыться] Звезда полночная скатилась И не оставила следа... Окно бесшумно раствóрилось... *АБ900 (1,45)*; «Доля матери – светлая пытка, Я достойна ее не была. В белый рай раствóрилась калитка, Магдалина сыночка взяла. ⟨...⟩» *РП Ахм914 (103.1)*; Одна половинка окна раствóрилась. Одна половинка души показалась. Давай-ка откроем – и ту половинку, И ту половинку окна! *Цв920 (1,540.1)*; Сейчас / прозвучали б / слова чудотворца, / чтоб нам умереть / и его разбудят, – / плотина улиц / враспашку раствóрится, / и с песней / на смерть / ринутся люди. *М924 (510)*

РАСТВОРИТЬСЯ [слившись с чем-л., стать его частью, исчезнуть] Сначала думал я, что имя – серафим, И тела легкого дичился, Немного дней прошло, и я смешался с ним И в милой тени раствóрился. *ОМ920 (136.2)*

РАСТВОРОЖЕННЫЙ [возм., прич. от раствóрожить (*устар. прост.*; разбить до крови)] Сережа, мил-брат мой, Под царство и это Подложим гранату! // И на раствóроженном Нами Восходе – Заложим, Сережа [Есенин]! – Заложим, Володя [Маяковский]! *РП Цв930 (II,277)*

РАСТВОРЯ [*деепр. от раствóрить (устар. и прост.*; раскрыть, разомкнуть (рот))] Крики! Крики! Так, примером, Рты и глотки р., Дикари миссионером Заедают жития. *Цв925 (III,101)*

РАСТВОРЯТЬ [раскрывать] Устал я. Смерть близка. К порогу Ползет и крадется, как зверь, И раствóряет понемногу Мою незамкнутую дверь. *АБ899 (1,443)*; – Я Христова сирота, Раствóряю ворота Ключиком-замочком, Шелковым платочком. *Цв918 (1,395)*

РАСТЕКАТЬСЯ И мои ль, не знаю, жгут Сердце слезы, или это Те, которые бегут У слепого без ответа, // Что бегут из мутных глаз По щекам его поблеклым, И в глухой полночный час Растекаются по стеклам. *Анн900-е (110)*; И приносил к нам соленый ветер Из Херсонеса звон пасхальный. Каждый удар отдавался в сердце, С кровью по жилам растекался. *Ахм914 (265)*;

И ночь растекается в слякоть, И ею следят с цветника До самых закраинных пахот. *П915 (I,87)*; Время, / снова / ленинские лозунги развихрь. / Нам ли / р. / слезной лужею, – / Ленин / и теперь / живет всех живых. / Наше знание – / сила / и оружие. *М924 (453)*; Бездействие давит воочию. Все блаженно растекаются В подобии небытия. *Куз925 (306)*

РАСТЕКАЮЩИЙСЯ Ты горишь, как лиман, Обжигая пространства, как пересыпь, Огневой солончак Растекающихся по стеклу Фонарей, – каланча, Пронизавшая заревом мглу! *П916 (I,249.1), (I,512)*

РАСТЕКАЯСЬ Нет, но звездной ночью, Когда я обещаю дал расточиться в Руси русской рать И, р., в битвах неустанно умирать. *РП Хл909,11 (407)*

РАСТЁКШИЙСЯ Улица провалилась, как нос сифилитика. / Река – сладострастье, растекшееся в слони. / Отбросив белье до последнего листика, / сады похабно развалились в июне. *М914 (34)*

РАСТЕНИЕ [*см. тж* РАСТЕНЬЕ] Но... в блекло-призрачной луне Воздушно-черный стан растений, И вы, на мрачной близне Ветвей тоскующие тени! *Анн900-е (111.2)*; Я вдвоем с Другим по ночам. *Обычайный* – у входа в сени, Где мерцают мой образа. Лоб закрыт тенями растений. Чуть тускнеют в тени глаза. Из угла серебрятся латы, Испуская жалобный скрип. *АБ904 (II,40)*; Встала в легкой полутени, Заструилась вдоль перил... В голубых сетях растений Кто-то медленный скользил. *АБ904 (II,158)*; Души в нас – залы для редких гостей, Знающих прелесть тепличных растений. В них отдыхают от скорбных путей Разные мыльные тени. *Цв910 (I,93.1)*; Со мной в ночи шептались тени, Ко мне ласкались кольца дыма, Я знала тайны всех растений И песни всех колоколов, – А люди мимо шли без слов, Куда-то вдаль спешили мимо. *Цв910 (I,131.2)*; С тобой в ночи шептались тени, К тебе ласкались кольца дыма, Ты знала тайны всех растений И песни всех колоколов, – А люди мимо шли без слов Куда-то вдаль спешили мимо. *Цв910 (I,132.1)*; И персей белизна струится до ступеней, Как водопад прекрасных гор. Кругом собор растений, Сияющий собор. *Хл911 (193)*; И синий дрозд Бежал у камней, И влажный грозд Висит меж растений. *РП Хл911-12 (209)*; Вы, белые призраки с черным, Белее, белее вишенья, Трепещете станом упорным, Гибки, как ночные растения. *Хл913 (87)*; И если смертный морщит лоб Над вино-пенным уравнием, Узнайте: делает он, чтоб Стать роста на небо растением. *Хл915 (100)*; Широким неводом цветов Весна рыбацкою одета, И этот холод современный Ее серебряных растений, И этот ветер вдохновенный Из полуслов, и полупения, И узел ткани у колен, Где кольца чистых сновидений. *Хл919,21 (263)*; А я пою нежнейшим голосом Любезной девушки судьбу. // О том, как редкостным растением Цвела в светлейшей из теплиц: В высокосветском заведении Для благороднейших девиц. *Цв919 (I,470)*; Я узнавал растений храмы И чины, и толпу. Здесь дикий виноград я рвал, Все руки испарапав. И я уехал. Овраги, где я лазил, мешки русла пустого, где прятались святилища растений, <...> Прощайте все! *Хл921 (145)*; Я видел юношу-пророка, Припавшего к стеклянным волосам лесного водопада, Где старые мшистые деревья стояли в сумраке важно, как старики, И перебирали на руках четки ползучих растений. *Хл921 (148.1)*; Ра – продолженный в тысячи зверей и растений, Ра – дерево с живыми, бегающими и думающими листьями, испускающими шорохи, стоны. *Хл921 (148.2)*; Опустило солнце осеннее Свой золотой и теплый посох, И золотые черепа растений Застрали на утесах... *Хл921 (331)*; И пыль, взметенная снарядом, Опять спокойно улеглась. И мертвых ищет водолаз. Потом встает, в морских растениях, И видит все: он поседел, И выпал снег на строгом бобрике. С народом морозов – народы морей! *Хл921 (342)*; Но так кипел словесный пустоцвет, Что вышивки и клобуки растений Объединялись в высшем естестве Из чувства отвращения к этой сцене. *П927 (I,572)*; Что ждет алтарей, откровений, Героев и богатырей Дремучее царство растений, Могучее царство зверей. *П956 (II,87)*

[-РАСТЕНИЕ] *см.* ПТИЦА-РАСТЕНИЕ

РАСТЕНЬЕ [*вар.* к РАСТЕНИЕ] Вмешать тебя в случайности творенья, Зарифмовать с начала до конца С растерянностью тени и растения Растущую растерянность творца. *П909-20-е (I,629)*; Вот жизни горькой и живой Истлевшее беру р. Клокочет вещее кипенье... Пылдай, союзник огневой! *Куз921 (239)*; Аж сам / не веришь факту: / из всей бузы и вара / встает / р. – кактус / трубой от самовара. *М926 (193)*; Снег идет, снег идет, Снег идет, и все в смятеньи: Убеленный пешеход, Удивленные растения, Перекрестка поворот. *П956 (II,108)*

РАСТЕРЗАВ И этим Самым житейским, Но и самым близким До конца р., Кончить вдруг лирически Обрывками русского быта И русской природы... *Куз922 (240)*

РАСТЕРЗАН Растерзана, На круг – рвана! Кто первый взял – Тому верна... *Цв922 (II,106)*; «<...> За то, чтоб присниться друг другу опять, Я вечно тебе предлагаю, не пять // До света тянувшихся странных бесед. Ты видишь, я болен, р. и сед. // Ты видишь, ты знаешь – я так не могу» *РП Ахм960 (361.1)*

РАСТЕРЗАНИЕ [*см. тж* РАСТЕРЗАНЬЕ] Не с теми я, кто бросил землю На р. врагам. Их грубой лести я не внемлю, Им песен я своих не дам. *Ахм922 (139.1)*

РАСТЕРЗАННЫЙ Я видел мрак дневной и свет ночной. Я видел ужас вечного сомненья. И гóспода с растерзанной душой В дыму безверья и смятенья. *АБ900 (I,56)*; Я шел – и вслед за мною шли Какие-то неистовые люди. Их волосы вставали под луной, И в ужасе, с растерзанной душой Зубами скрежетали, били в груди, И разносился скрежет их вдали. *АБ902 (I,155)*; В ладье – топор. В мечте – герои. Так я причаливал к земле. Скамья ладьи красна от крови Моей растерзанной мечты, Но в каждом доме, в каждом крове Ищу отважной красоты. *АБ905 (II,169)*; Вздыхаются светлые мысли В растерзанном сердце моем, И падают светлые мысли, Сожженные темным огнем... *АБ908 (III,251)*; Нет, сказок не насказывай: Не радужная хрупь, – Кантатой Метастазовой Растерзанная грудь. *Цв923 (II,162)*; Крут / буржуев / озверевший норов. / Тьерами растерзанное, / воя и стена, / тени прадедов, / парижских коммунаров, / и сейчас / вопяет / парижскою стеною: / Слушайте, товарищи! *М924 (473)*

РАСТЕРЗАНЬЕ [*вар.* к РАСТЕРЗАНИЕ] – Измученный безумством Мельпомены, Я в этой жизни жажду только мира; Уйдем, покуда зрители-шакалы На р. Музы не пришли! *ОМ915 (106)*

РАСТЕРЗАТЬ О, если б броситься и жадно обнимать, И целовать, и выпить страсть вампира, Потом убить, на части р. И части сердца трепетно слагать К ногам на миг забытого кумира! *АБ898 (I,385.1)*; Убей меня, ударь мечом. Рука подняться не дерзает? На части тотчас растерзает Тебя рука детей, внучат – На плечи, руки и куски, И кони дикие умчат... *Хл912 (217)*

РАСТЁРТЫЙ Трижды блажен, кто введет в песнь имя; Украшенная названием песнь Дольше живет среди других – Она отмечена среди подруг повязкой на лбу, Исцеляющей от беспамястства, слишком сильного одуряющего запаха, Будь то близость

мужчины, Или запах шерсти сильного зверя, Или просто дух чобра, растертого между ладоней. *ОМ923 (146)*; И мужичонко, / выдавший виды, / смерти / в глаз / смотревший не раз, / отвернулся от баб, / но выдала / кулаком / растертая грязь. *М924 (510)*

РАСТЕРЯВ Уже мы поняли без слова, Что белое у шкафа – гроб. И сердце, Летит в галоп. *Цв914 (III,12.2)*

РАСТЕРЯН [*кр. ф. прич. РАСТЕРЯННЫЙ*] Вдруг (злое, глупое дитя!) – Как будто бес его толкает, И он стремглав отцу вонзает Булавку около локтя... Р., побледнев от боли, Тот дико вскрикнул... *АВ919 (III,336)*

РАСТЕРЯН [*кр. ф. прич. от РАСТЕРЯТЬ*] Вчера еще были и воздух и воля, А нынче ракиты, как мысли, растеряны, А нынче и мысли, и воздух, и воля Из ветра, из пыли, из серого дерева. *П917 (I,484)*

РАСТЕРЯННО О А издали – завижу ли и Вас? – Потянется, р. крестьясь, Паломничество по дорожке черной К моей руке, которой не отдерну, К моей руке, с которой снят запрет, К моей руке, которой больше нет. *Цв916 (I,270)*; Какая горячая, если р., Из дома Коровина на ветер вышел, Запросишь у служки высокой материи, Что кровью горячею сумерек пышет. *П917 (I,459)*; И что ж нашел он на дверной скобе? Игра теней прохладной филигранью Качала пачку писем. Адресат Р. метнулся к телеграмме, Врученной десять дней тому назад. *П925-31 (I,362.2)*

РАСТЕРЯННОСТЬ Как звук рифмует наши имена, Вмешать тебя в случайности творенья, Зарифмовать с начала до конца С растерянностью тени и растения Растущую р. творца. *П909-20-е (I,629)*; [Р о б е с п ь е р.] Я возмущен Растерянностью этой подлой твари! Пытался. Не могу. Холодный пот, Сухой туман – вот вся ее работа. (<...>) Имей вторую [голову] я! И головы Распутной не сносить бы Робеспьеру! *РП П917 (I,524)*; И чем наплыв у проруби громадней, И чем его р. видней, И чем она милей и ненаглядней, Тем ближе срок, и это дело дней. *П925-31 (I,342.1)*

РАСТЕРЯННЫЙ Уж сиротеют серебряные почки В руке растерянной девицы, Ей некого, ей незачем хлестать! *Хл915-19-22 (462.2)*; Голуби реют серебряные, растерянные, вечерние... *Цв916 (I,256.2)*; Объявляю: люблю богатых! // За их корень, гнилой и шаткий, С колыбели растящий рану, За растерянную повадку Из кармана и вновь к карману. *Цв922 (II,155)*; А теперь в Париже, в Шартре, в Арле Государит добрый Чаплин Чарли, – В океанском котелке с растерянною точностью На шарнирах он куражится с цветочницею. *ОМ937 (245)*

РАСТЕРЯТЬ Пасмурный день растерял катера. *П915 (I,69.1)*; Там сосны враскачку воздух саднят Смолой; там по маете Очки по траве растерял палисадник, Там книгу читает Тень. *П917 (I,114)*; Были взмахи – больше рук. Точно руки – вслед – от плеч! Точно губы вслед – заклясть! Звуки растеряла речь, Пальцы растеряла пясть. *Цв923 (II,179.2)*; <<...> Но ты детей По свету растерял, Свою жену Легко отдал другому, И без семьи, без дружбы, Без причал Ты с головой Ушел в кабацкий омут. (<...>) *РП Ес924 (II,211)*; Расселили нас как орлов-/ Заговорщиков: версты, дали... Не расстроили – растеряли. По трупобам земных широт Рассовали нас как сирот. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,258.2)*

РАСТЕРЯТЬСЯ Весь из памяти – букварь! Растерялась Дева-Царь, Что сказать – не знает. *Цв920 (III,227)*

РАСТЕРЯХА [*разг.*] Хотя пожар погас на пустырях, Не так легко расстаться с чердаками, Закату жалко этих растерях, Забитых круглоднвным чертыханьем. *П927 (I,572)*

РАСТЕЧЬСЯ Прорывает студенцы Чернолатьи Ратоборец. // С листовых его желез Дробью растекалась столица, Ей не сет наперерз Твердо слово рды копытке. *П914 (I,508)*; Признать, что мне немоготу Мириться с тем, что есть апрель, // Что дни – кузнечные мехи И что растекась полосой От ели к ели, от ольхи К ольхе, железный и косой, // И жидкий, и в снега до-рог, Как уголь в пальцы кузнеца, С шипеньем впившийся поток Зари без края и конца. *П915 (I,80)*; Не растекалась еще Кровь Иисусова. Над безнапраслинкой – Времечко Бусово. *Цв922 (II,59)*; Растекись напрасною зарею Красное напрасное пятно! ...Молодые женщины порою Льстятся на такое полотно. *Цв923 (II,208)*; Днем закрылись конторы. С пяти прекратилось дви-жение. По безжизненной Лодзи Бензином Растекась закат. Озлобленье рабочих Избрало разъезды мишенью. Обезлюдивший город Опутала сеть баррикад. *П925-26 (I,291)*

РАСТИ [*тж* увеличиваться в числе, размерах, развиваться] И никак, цепляясь, не поймет Этот вал, что не к чему работа, Что обида старости растет На шипах от муки поворота. *Анн900-е (90)*; Когда, сжигая синеву, Багряный день растет неистов, Как часто сумрак я зову, Холодный сумрак аметистов. *Анн900-е (98.1)*; Я жизни не боюсь. Своим бодрящим шумом Она дает гореть, дает светиться думам. Тревога, а не мысль растет в безлюдной мгле, И холодно цветам ночами в хрустале. *Анн900-е (126.1)*; Он приклонил с вниманьем ухо, Он жадно внемлет, чутко ждет, И донеслось уже до слуха: Цветет, блаженствует, растет... *АВ901 (I,113)*; Растут невнятно розовые тени, Высок и внятен колокольный зов, Ложится мгла на старые ступени... Я озарен – я жду твоих шагов. *АВ902 (I,156)*; Я укрыт до времени в приделе, Но растут великие крыла. Час придет – исчезнет мысль о теле, Станет высь прозрачна и светла. *АВ902 (I,161)*; Час придет – в холодные метели Даль весны заглянет, весела. Я укрыт до времени в приделе, Но растут всемошнные крыла. *ib.*; Растет, растет великая стена. Холодный ветер бьется в голые прутьях... Я вас открыл, святые письмена. Я вас храню с улыбкой на распутьях. *АВ902 (I,217)*; Дома растут, как желанья, Но взгляни внезапно назад: Там, где было белое здание, Увидишь ты черный смрад. *АВ902 (I,238)*; Ты, тревога рассветных минут, Непонятный, торжественный гул, Где невнятные звуки растут, Где Незримый Хранитель вздохнул! *АВ902 (I,495.2)*; Похоронные слезы напрасны – Ты трепещешь, смеешься, жива! И растут на могиле прекрасной Не цветы – огневые слова! *АВ902 (I,506.2)*; А за ним – росли восстаний знаки, Красной вестью вечного огня Разгорались дерзостные маки, Побуждало солнце Дня. *АВ902 (I,513.2)*; В туманах, над сверканьем рос, Безжалостный, святой и мудрый, Я в старом парке дедов рос, И солнце золотило кудри. *АВ905 (II,74)*; Кибитка всё кривее... Что ж это там растет? – «Эй, дядя, поживее!» – «Да человек идет... Без шапки, без лаптишек...» *Анн906 (169)*; Привыший мир, как звонкий дар, Как злата горсть, я стал богат. Смотрю: растет, шумит пожар – Как стало жутко и светло! *АВ907 (II,273)*; Но как же вечность не простить Моей любви, моей беспечности? // Я слышу, как она растет И полуночным валом катится, Но – слишком дорого поплатится, Кто слишком близко подойдет. *ОМ909 (268.2)*; Ей снилось розовое Гори В тени развесистых чинар... Ах, не растет маслины ветка Вдали от склона, где цвела! *Цв909 (I,55)*; Гляди – он доктор философии, А быть ему – ее ветеринаром. Растет от Гегеля и кофей Титан пред каждым новым семинаром. *П910-е (II,530)*; Да, слепы люди, низки тучи... И где нам ведать торжества? Залег здесь камень бел-горючий, Растет у ног плакун-травы... *АВ910 (III,190)*; Растет прилив славословий – И вновь, в ожиданьи конца, Вином божественной крови Его – тяжелеют сердца... *ОМ910 (277.2)*;

Храню я к людям на безлюдьи Неразделенную любовь. Но за любовью – зреет гнев, Растет презренье и желанье Читать в глазах мужей и дев Печать забвенья, иль избранья. *АБ911-14 (III,95)*; И отрасли, одна другой доходней, Вздыхали крыши. И росли дома, И опускали перед нами сходни. *П911,28 (I,49)*; Вздвогнут плечи, рука у него; Обернется – и нет ничего; Между тем – беспокойство растет. // Тем и страшен невидимый взгляд, Что его невозможно поймать; *АБ912 (III,43)*; Я слушаю, как снежный ком растет И вечность бьет на каменных часах. Когда бы так! Но я не путник тот, Мелькающий на выцветших листах... *ОМ912 (79,2)*; Года войны, ковры чуме Сложил и вычел я в уме. И уважение к числу Растет, ручьи веда к руслу. В его холодные чертоги Идут изгнанницы тревоги. *Хл912 (216)*; Стану жить я точно лев. Сяду я, услыша ропот, И раздастся общий шепот. – «То-то, на той сушине растет розга». – «Иди, иди, ни капли мозга!» – «Иду, иду в мое болото. Трава сыра». – «Давно пора!» *Хл912 (222)*; Как растет тревога к ночи! Тихо, холодно, темно. Совесть мучит, жизнь хлопочет. На луну взглянуть нет мочи *АБ913 (III,45)*; Знай, есть трава, нужна для мазей. Она растет по граням грязей. То есть рассказ о старых князьях: Когда груз лет был меньше стар, Здесь билась Русь и сто татар. *Хл913 (84)*; Недолго длилось все и то же, Однажды рев в деревне раздался, Он вырос, рос и на небо взвился. Забилась сторожа доска! В том крике – смертная тоска. Набат? Иль бешеные волки? *Хл913 (250)*; Разлетаясь по всему небосклону, Огнекрасная туча идет. Я пишу в моей келье мадонну, Я пишу – моя дума растет. Вот я вычертил лик ее нежный, Вот под кистью рука расцвела... *АБ914 (III,222)*; На луне не растет Ни одной былинки; На луне весь народ Делает корзинки... *ОМ914 (93,2), 927 (367), 908-25 (368)*; И поныне на Афоне Древо чудное растет, На крутом зеленом склоне Имя Божие поет. *ОМ915 (102,1)*; На кустах растут разрывы Облетелых туч. *П915 (I,88,3)*; Падают Брянские, растут у Манташева, Нет уже юноши, нет уже нашего Черноглазого короля беседы за ужином. [об акциях] *Хл915-19-22 (457,1)*; Лгу оттого, что по кладбищам Трава растет, Лгу оттого, что по кладбищам Метель метет... *Ц6915 (I,233)*; В избушке мать над сыном тужит: «Нá хлеба, нá, нá грудь, соси, Р., покорствуй, крест неси». *РП АБ916 (III,281)*; Считает время песок мечты, Но новых зерен прибавил ты. В незримых пашнях растут слова, Смешалась с думой ковьель-трава. На крепких сгибах вздетых рук Возводит церкви строитель звук. *Ес916 (I,245)*; Так незнакомо дали, Красный растет мак, Оба в пути устали, Густо застыл мрак... *Куз916 (182)*; С юной матерью из чужого края Ты покончил счет, Не узнав, какая тебе, какая Красота растет. *Ц6916 (I,318)*; У чужих ворот – не идут ли следом? – Поцелуй красть... – Так растет себе под дождем и снегом Воровская страсть... *Ц6916 (I,321,1)*; В училище разгула Крепил я плоть и ум. С березового гула Растет твой вешний шум. *Ес917 (II,20)*; 9 часов / На своем постоянном месте / в Военной автомобильной школе / стоим, / зажатые казарм оградой. / Рассвет растет, / сомненьем колет, / предчувствием страха и радуя. *М917 (65)*; Когда еще звезды так низко росли И полночь в бурьян окунало, Пылал и пугался намокший муслин, Льнул, жался и жаждал финала? *П917 (I,146,1)*; Ты должна была б слышать, как песню в кости, Охранительный окрик: Пстой, не торопись! Если б знала, как будет нам больно р. Потом, втроем, в эту узкую высь! *П917 (I,463)*; Научила я друга – как день встает, Как трава растет, И как ночь идет, И как смерть идет, *Ц6917 (I,341,2)*; Да растут ее чертоги – Выше снежных круч, Да бегут ее дороги – Выше синих туч... *НАР Ц6917 (I,349)*; Ты понял? Да? Не правда ль, это – то? Та бесконечность? То обетованье? И стоило р., страдать и ждать. И не было ошибкою родиться? *П918 (I,269)*; Дурная мать! – Моя дурная слава Растет и расцветает с каждым днем. То на пирушку заведет Лукавый, То первенца забуду за пером... *Ц6918 (I,408,2)*; Стихи растут, как звезды и как розы, Как красота – ненужная в семье. А на венцы и на апофеозы – Один ответ: – Откуда мне сие? *Ц6918 (I,418,2)*; Где мой конь дохнул – родник не бьет, Где мой конь махнул – трава не растет. Ох, огонь мой конь – насытый едок! Ох, огонь на нем – насытый ездок! *Ц6918 (I,418,3)*; В семье нечопорно растут Три дочки: старшая – томится И над кисэком мужа ждет, Второй – всегда не лень учиться... *АБ919 (III,316)*; И медленно растет как бы шатер иль храм, То вдруг прокинется безумной Антигоной, То мертвой ласточкой бросается к ногам С стигийской нежностью и веткою зеленой. *ОМ920 (130,2), (377)*; Где милая Троя? Где царский, где девичий дом? Он будет разрушен, высокий Приамов скорешник. И падают стрелы сухим деревянным дождем, И стрелы другие растут на земле, как орешник. *ОМ920 (133)*; Расту – прямая как стрела. Однажды – день клонился долу Под дубом – черный, как смола – Бродячий музыкант с виолой. *Ц6920 (I,516)*;

Темно-зеленые, золотоокие всюду сады, Сады Энзели. Это растут портахалы, Это нарынчи Золотою росой осыпали Черные ветки и сучья. *Хл921 (136)*; Дети росли странные, дикие, Безвольные, как дитя, Вольные на всё, Ничего не хотя... *Хл921 (295)*; Так-то в то время холопских детей С нечистою тварью равняли. Так они вместе росли – шенок и ребенок. И истощала же бабка! *РП Хл921 (296)*; Скакала, шумела река, Стекленья волосами. Буханки камней. Росли лопухи в рост человека. Струны разметав камнями, Кто играл в эти струны? *Хл921,22 (355)*; Блаженны в Елисейские поля Вступившие, не обольстившись негой. Так лавр растет, – жестоколист и трезв, Лавр – летописец, горячитель боя. Содружества заоблачный отвес Не променяю на юдоль любви. *Ц6921 (II,62,1)*; И русский мальчик, Что в Угличе зарезан, Ты, Митенька, Живи, р. и бегай! *Куз922 (244)*; Как растет хлебов опара, Поначалу хороша, И беснуется от жару Домовитая душа. *ОМ922 (142,1)*; Звезд в ковше Медведицы семь. Добрых чувств на земле пять. Набухает, звенит темь, И растет, и звенит опять. *ОМ922 (143)*; Свой воробиний холодок – Немного нам, немного купам, Немного вишняк на лоток. И в темноте растет кипень – Чайнок легкая возня, Как бы воздушный муравейник Пирует в темных зеленях. *ОМ922 (144,2), (381,2)*; Ширь растет, и море вздрагивает От ее прироста. Берега уходят ельничком, – Он невзрачен и тщедушен. *П922 (I,237)*; Божественно и безоглядно Растет прибой Не губы, рвущиеся жадно К руке чужой – Нет, раковины в час отлива *Ц6922 (II,117)*; Погребов твоих щебет, Где растут без луча. Кому нету отрებьев: Сам – с чужого плеча! *Ц6922 (II,151)*; Текут реки, катятся, Растут дети – старятся, Живут баре – тратятся, Гулять – так без скардства! *Ц6922 (III,312)*; Росло деревце – да с краю, Стояло-не трогало. Зачем платьице сорвали Цветное, махровое? *Ц6922 (III,315)*; Я на эти иконы плевал, Читил я грубость и крик в повесе, А теперь вдруг растут слова Самых нежных и кротких песен. *Ес923 (II,135)*; Теперь вспоминаю. / Мысль растет. / Не справлюсь я с нею. / Назад! / Вода не выпустит плот. *М923 (417)*; Летит / льдышка-плот. / Спасите! – сигналю ракетой слов. / Падаю, качкой добитый. / Речка кончилась – / море росло. / Океан – / большой до обиды. / Спасите! / Спасите!.. / Сто раз подряд / реву багареей пушечной. / Внизу / подо мной / растет квадрат, / остров растет подушечный. *М923 (422)*; Розы?... Но ведь это же – тссс! – Будущность! Рвем – и новые растут! Предали ль Розы хотя бы раз? Любящих – Розы хотя бы раз? – Убыли ль? *Ц6923 (II,170)*; Сладчайший плод Душа, горчи. Горчи и омрачай. Р.: верши. *Ц6923 (II,211,1)*; В зори! Из мертвого сна надгробий – В руки, вот в эти

ладоши, в обе, Раковинные – р., будь тих: Жемчугом станешь в ладонях сих! *Цв923 (II,214)*; Товары / растут, / меж нищими высаясь. *M924 (459)*; Ступени растут, / разрастаются в риф. / Но вот / затихает / дыханье и пенье, / и страшно ступить – / под ногою обрыв – / бездонный обрыв / в четыре ступени. [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (510)*; Перстов барабанный бой Растет. (Эшафот и площадь.) – Удем. – А я: умрем, Надеюсь. Это проще! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,34)*; Пускай мы росли ножевые, А сестры росли, как май, Ты все же глаза живые Печально не подымай. *Ес925 (III,64)*; И под водой / деловито и тихо / дворцом / растет / кораллов плетенка, / чтоб легче жилось / трудовой китихе / с рабочим китом / и дошкольным китенком. *M925 (172)*; А дома – / растет до ужина / свирепость мужаина. / У дна Лопеца / терпенье лопается. / То крик, / то стон / выпускает дон. *M925 (202)*; Все забилось в подвалы. Крепиться нет сил. По заводам Темный ропот растет. Белый флаг набиваю на жердь. *П925-26 (I,301)*; Сергей прошался. Что-то в нем росло, Как у детей суесловья взрослых, Как будто что-то плавно и без слов Навстречу дому близилось на веслах. *П925-31 (I,354)*; Оно росло стеклянною заставой И с обреченных не спускало глаз По вдохновенью, а не по уставу, Что единицу побеждает класс. *П925-31 (I,365)*; И как ни тушили огонь – / Мы трое / охажки в огонь кидаем: / растет революция / в огнях Волховстроя / в молчании Лондона, / в пулях Китая. *M926 (268)*; Вставали кипарисы; Кивали, подходя; Росли, чтоб испариться В кисее дождя. *П926-27 (I,315)*; Не вновь, / которым за двадцать, / в грозе р.. / Нам не с чего / радоваться, / но нечего / грустить. *M927 (303)*; Нашей / культуришке / без году неделя, / а ихнее – / века! / И растут / черные / дурни / и дуры, / ничем не защищенные / от барахла культуры. *M927 (309)*; «Мы / восторги ваши / понять бессильны. / Чем восторгаются? / Про что поют? / Какие такие / фрукты-апельсины / растут / в большевицком вашем / раю? (<...>)» *РП M927 (555)*; Я видел / места, / где инжир с айвой / росли / без труда / у рта моего, – / к таким / относиться / иначе. *M927 (575)*; Жизнь прекрасна / и / удивительна. / Лет до ста / р. / нам / без старости. / Год от года / р. / нашей бодрости. Славьте, / молот / и стих, / землю молодости. *M927 (594)*; Лист ландыша отяжелен блесной, Вода забилась в уши царских свечек. // Взлеяны холодным сосняком, Они росой отягивают мочки, Не любят дню, растут особняком И даже запах льют поодиночке. *П927 (I,243)*; Взгляни с балкона прямо вниз: Растет малютка кипарис, Все выше траурная крошка! Но погоди еще немножко, – И станет сад как парадиз!.. *Күз928 (327)*; Мы / глядим, / уныло ахая, / как растет / от ихней братии / архи-разиерархия / в издевательствах / над демократией. *M928 (342)*; Ребята – в городки Играют. (Почвеннее нас Растите, крепче нас!) *Цв928,29-38 (III,153)*; Ровно бы млатом: – Здорово, орлы-марковцы! // С краю до краю – Дышит – растет – длится – Здравья желаем, Ваше Высок'дитство! *Цв928,29-38 (III,162)*; Какой-то город, явный с первых строк, Растет и отдается в каждом слог. *П929 (I,227), (I,552)*; Наполним / нефтью / Республики бак! / Уголь, / р. от добыч! / Так / работать / велел Ильич. *M930 (381)*;

Нет, не спрятаться мне от великой мурсы За извозчицью спину – Москву, Я трамвайная вишенка страшной поры И не знаю, зачем я живу. // Мы с тобою поедим на «А» и на «Б» Посмотреть, кто скорее умрет, А она то сжимается, как воробей, То растет, как воздушный пирог. *ОМ931 (173.1)*; Растет и крепнет ветра натиск, Растут фигуры на ветру. Растут и, кутаясь и пятясь, Идут вдоль волн, как на смотру. *П931 (I,382.2)*; День стоял о пяти головах. Сплошные пять суток Я, сжимаясь, гордился пространством за то, что росло на дрожжах. *ОМ935 (214.2)*; Встает один, все победивший звук. Так вокруг него непоправимо тихо, Что слышно, как в лесу растет трава, Как по земле идет с котомкой лихо... *Ахм936-60 (190.1)*; Когда б вы знали, из какого сора Растут стихи, не ведая стыда, Как желтый одуванчик у забора, Как лопухи и лебеда. *Ахм936-60 (190.2)*; Стволы извилисты и голы, Но все же – арфы и виолы. Растут, как будто каждый ствол На арфу начал гнуть Эол И бросил, о корнях жалея, *ОМ936 (225)*; Где я? Что со мной дурного? Кто растет из-за угла? Это мачеха Кольцова, Это родина щегла! *ОМ936 (412.3)*; Мы сами видим, засыпая, зрим, И все растет вопрос: куда они, откуда И не ползет ли медленно по ним Тот, о котором мы во сне кричим, – Народов будущих Иуда? *ОМ937 (232.1)*;

А где-то зеленые Альпы, Альпийских бубенчиков звон... Ребенок растет на асфальте И будет жестоким – как он. *Цв940 (II,367.2)*; Торгуют кабаки, летят пролетки, Пятиэтажные растут громады В Гороховой, у Знаменья, под Смольным. *Ахм945 (253.1)*; Ты растешь, ты цветешь, ты – в звуке. Я тебя на новые муки Воскресила – дала врагу... *Ахм960 (336.1)*

РАСТИРАТЬ Стою и слушаю и растираю колос, И темным куполом меня замыкает – голос. *Цв916 (I,308.2)*; Так Нашедший подкову Сдувает с нее пыль И растирает ее шерстью, пока она не заблестит; *ОМ923 (146)*

РАСТИТЕЛЬНОСТЬ С действительностью иллюзию, С растительностью гранит Так сблизили Польша и Грузия, Что это обеих роднит. *П956 (II,94)*

РАСТИТЕЛЬНЫЙ Покамест оглашаются открытья На полном съезде капель и копыт, Пока бульвар с простительно прутью Скамью дождем растительным кропит. *П925-31 (I,341)*

РАСТИТЬ Мал? Извините, какой поймал... Бывает – Другой и вырастает, А наш Тит Так себя понимает, Что брюха не растит, А всё по верхам глядит От больших от дум!.. *НАР Анн900-е (129)*; Хоронил я тебя, и, тоскуя, Я растил на могиле цветы, Но в лазури, звеня и ликуя, Трепетала, блаженная, ты. *АБ902 (I,506.2)*; Разгадал я, какие цветы Ты растила на белом окне. *АБ903 (I,364.1)*; «Свадьбу сыграли на диво В замке ее золотом. Время проводят счастливо, Деток растят». «А потом?» *РП Цв911 (I,154.2)*; Уже ничего простить нельзя. / Я выжег души, где нежность растили. / Это труднее, чем взять / тысячу тысяч Бастилий! *M914-15 (393)*; Расти себе пышные брыжи и фижмы, Вбирай облака и овраги, А ночью, поэзия, я тебя выжму Во здравие жадной бумаги. *П914 (I,81.1)*; Будешь жить, не зная лиха, Править и судить, Со своей подругой тихой Сыновей р.. *Ахм915 (70.1)*; Белье на речке полощу, Два цветика своих ращу. *Цв918 (I,405.1)*; Я хотел, чтоб сердце глуше Вспоминало сад и лето, Где под музыку лягушек Я растил себя поэтом. *Ес923 (II,139)*; Будут девками ваши дочери И поэтами – сыновья! // Дочь, ребенка расти внебрачного! Сын, цыганкам себя страви! Да не будет вам места злачного, Телеса, на моей крови! *Цв924,39 (III,28.2)*; Но нам ли, / шагавшим в огне и воде / годами / борьбой прожженными, / р. / на смену себе / бульвардые / французистыми пижонами! *M927 (280)*; Я / землю / эту / люблю. / Можно / забыть, / где и когда / пузы растил / и зобы, / но землю, / с которой / вдвоем голодал, – / нельзя / никогда / забыть! *M927 (570)*; Сим – так ненавидевшим робость Мужскую, – что сына убил // Сробевшего. – «Эта мякина – Я? – Вот и роди! и расти!» Был негр ему истинным сыном, Так истинным правнуком – ты // Останешься. [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*; Эти доли – родина Сына моего. // Там растила сына я, И текли – вода? Дни? или гусиные Белые стада? [о Чехии] *Цв938 (II,348)*

РАСТЛЕННЫЙ В заре горит грядущих гроз багрянец, Мятаж и мрак, невнятные слова, И чудится далекий самозванец И пленная, растленная Москва! *Күз916 (179)*

РАСТОЛКАТЬ [разг.] Со страхом переступили мы / порог низкой землянки угольщика; / хозяин со шрамом на лбу / растолкал грязных в коросте ребят / с большими глазами / и, поставив обрубок перед тобою, / смахнул передником пыль *Күз905 (75.1)*; Я хотел бы ни о чем Еще раз поговорить, Прошуршать спичкой, плечом Р. ночь, разбудить; *ОМ922 (142.2)*

РАСТОМЛЁННЫЙ [разг.] Жародею-Жогу, соподвижку Твоего девичья младежа, Дево, дево, растомленной мышцей Ты отдашься, долони сложа. *П914 (1,506)*

РАСТОПИТЬ Я буду молиться – кому? – горячо, Безумно молиться – о ком? Молитва (равно ведь, о ком и кому!) Растопит и вечные льды. Я буду молиться в своем терему До первой, до первой звезды! *Цв911 (1,146.1)*; Ведь капелька новгородской крови Во мне – как льдинка в пенном вине. И этого никак нельзя поправить, Не растопил ее великий зной, И что бы я ни начинала славить – Ты, тихая, сияешь предо мной. *Ахм916 (108.1)*; Но эта пакость – Хладная планета! Ее и Солнцем-Лениным Пока не р.! Вот потому С больной душой поэта Пошел скандалить я, Озорничать и пить. *Ес924 (II,215)*; Цветы мои! не всякий мог Узнать, что сердцем я продрог, Не всякий этот холод в нем Мог р. своим огнем, *Ес924 (II,220.2)*; Ну, искушение... сделай и брось! Тут очищение, крепость, сила. – «Сделай и брось!» А прилипнет рука? – Есть огонь, всякий клей растопит. – Да, огонь, и железо, и смерть! *РП Күз928 (322)*

РАСТОПИТЬСЯ Лик безгласный – кровью красной Капай, смола! Кровью на немую льдину... – Растопись слезой, гордыня, Камень-скала! *Цв920 (III,227)*

РАСТОПЛЕН Нет, выпростаю руки! – Стан упругий Единым взмахом из твоих пелен – Смерть – выбью! Верст на тысячу в округе Растоплены снега и лес спален. *Цв920 (1,570.1)*; Растоплено время, На западе светел – Далекий еще петел – Пророческий час... *Күз921 (253)*

РАСТОПЛЕННЫЙ [растоплённых Анн900-е] Иль я не с вами таю, дни? Не вяну с листьями на кленах? Иль не мои умрут огни В слезах кристаллов растопленных? *Анн900-е (189.2)*; О via Appia! О, via Appia! Блаженный мученик, святой Калликст! Какой прозрачною и легкой памятью, Как мед р., душа хранит. *Күз921 (258)*; Мир без вести пропал. В нигде – Затопленные берега... – Пей, ласточка моя! На дне Растопленные жемчуга... *Цв921 (1,286.2)*

РАСТОПЛЯЮЩИЙ Бредовар! Р. всякую явь – Аки воск, – Дальше всех наших воплей и тоск! *Цв925 (III,77)*

РАСТОПАВШИЙ Ты, заповеди растопавшая спесь, На хрип его: Мама! солгавшая: здесь! *Цв921 (II,72.2)*

РАСТОПТАН Ах, вороним тем табуном Богиня смерти, гикнув, правит, А труп, р. скакуном, Глазами землю окровавит. *Хл912 (217)*; Я б / нашел / слова / проклятья громоутого, / и пока / р. / я / и выкрик мой, / я бросал бы / в небо / богохульства, / по Кремлю бы / бомбами / метал: / *долой!* *М924 (453)*

РАСТОПТАННЫЙ Со стеклов балконных, как с бедер и плеч Купальщиц, парами прохладными обданных, Стекает тусклою блестя – и залечь Плетется по трупам каштанов растоптанных. *П917 (1,483)*

РАСТОПТАТЬ [растопчат АБ904] Я умер. Я пал от раны. И друзья накрыли щитом. Может быть, пройдут караваны. И вожакий растопчет конем. *АБ903 (1,365.2)*; Ах, бессмертье мое растопчи, – Я огонь для тебя берегу. Робко пламя церковной свечи У заутрени бледной зажгу. *АБ904 (1,315)*; Люди придут и растратят Золоторунную тишь. Тяжкие камни прикатят, Нежный растопчат камыш. *АБ904 (II,45)*; Они растопчат нивы золотистые, Они разроют кладбища тенистые, Потом развяжет их уста нечистые Кровавый хмель! *ОМ906 (260)*; К каким я воззову угодникам, Кто б мне помог, кто б услышал? Ведь тот, кто был здесь огородником, Сам огород свой растоптал! *Күз909 (90)*; И когда, / приход его / мятежом оглашая, / выйдете к спасителю – / в ам я / душу вытащу, / растопчу, / чтоб большая! – / и окровавленную дам, как знамя. *М914-15 (393)*; Скоро / у мира / не останется неполоманного ребра. / И душу вытащат. / И растопчат там ее / только для того, / чтоб кто-то / к рукам прибрал / Месопотамию. / Во имя чего / сапог / землю растаптывает, скрипящ и груб? *М917 (71)*; Стой! без бою с двух ног свалишь! Это я-то вдруг то – варишь?! // Растоптал – отряс – Но хоть трижды «гниль» – Каково на нас Накалять мотыль // Пулемета? *Цв928,29-38 (III,158)*

РАСТОПЫРЕННЫЙ [разг.] От вас, / которые влюбленностью мокли, / от которых / в столетия слеза лилась, / уйду я, / солнце моноклем / вставлю в широко р. глаз. *М914-15 (397)*

РАСТОПЫРИВ [разг.; см. тж РАСТОПЫРЯ] А в Смольном / толпа, / р. груди, / покрывала / песней / фейерверк сведений. *М927 (539)*

РАСТОПЫРИТЬ [разг.] Как весело, сделав удачный удар, / смотреть, растопырил ноги как. / И вот врага, где предки, / туда / отправила шпаги логика. *М916 (48)*

РАСТОПЫРЯ [прост.; вар. к РАСТОПЫРИВ] Эти вихри скрыты в крыше, Посредине крыши – столб. Круг из прутьев р., Гнется карусель от гири. Карусели в тягость гири, Парусину тянет вширь. *Детск. П925 (1,494.1)*

РАСТОПЫРЯСЬ [прост.] Тут как взвизгнут, Р.: – Должно в чирьях! Должно в чирьях! *Цв922 (III,315)*

РАСТОПЯСЬ Странно, скажете. К чему такой отчет? Эти мелочи относятся ли к теме? Крупно только то, что мелко. Так течет, Р. бессонной летней ночью, время. *П926 (1,564.2)*

РАСТОРГНУВ Выстрадавшая раздастся грудь Раковинная. – О, настезь створы! – Матери каждая пытка в пору, В меру... Лишь ты бы, р. плен, Целое море хлебнул взамен! *Цв923 (II,214)*

РАСТОРГНУТ Хлынули воды, трепещут шлюзы, Пенной и струями блещет скат! Мимо – постройки, флигель, сад! Вольно расторгнуты все союзы! *Күз907 (117)*

РАСТОРГНУТЬ Вы объединить Тех, что судьбой навеки слиты, И нежную р. нить, Которой души наши свиты. *Күз912 (111)*

РАСТОРЖЕНЬЕ [вар. к расторжение] И, в выцветшей степи туманная река, Так плавно двигались над нами облака, И столько мягкости таило их движенье, Забывших яд измен и муку расторженья, Что сердцу музыки хотелось для него... *Анн900-е (135.2)*

РАСТОРПЕН Смелы, зорки, расторопны, В русые кудрей покрытые копны, К труду привычны и охотники, Они просились в работники. *Хл913 (250)*

РАСТОРОПНЕЙ Кирпич кармином капает с телег. Снуют тела, и тени р. Пластаются по светлой пастиле, И тонут кони в заревом сиропе. *П927 (I,572)*

РАСТОРОПНЫЙ И в множество пещер Несутся с пенем ливни Игрою расторопной, Лавинами воды, То водопадами, что взвились на дыбы, Конями синевы на зелени травы *Хл919-20-22 (467)*; Допотопный простор Свирепеет от пены и сипнет. Р. прибор Сатанеет От прорвы работ. *П925-26 (I,293)*

РАСТОЧАТЬ Чуть серели его паруса, Унося торжество в океан. Я покорно смотрел в небеса, Где Она расточала туман. *АБ904 (II,39)*; Тот, что утром скликал прихожан, По ночам расточал эти звуки. Кто рассеет болотный туман, Хоронясь за ночной темнотой? *АБ906 (II,118)*; Но далека от низкого коварства, Она расточает молодости царство, Со всем пылом жены брэнной, Страсти изумлена переменной. *Хл911 (193)*; И острый яд привычно-светской злости С нездешней злостью расточает он... «Как он умен! Как он в меня влюблен!» В ее ушах – нездешний, странный звон: То кости лязгают о кости. *АБ912 (III,36)*; Но не пытайся для себя хранить Тебе дарованное небесами: Осуждены – и это знаем сами – Мы р., а не копить. *Ахм915 (84.2)*

РАСТОЧАЯ Вот спит Она в облаке мглы На темной вершине скалы, И звонко взывают орлы, Свои р. хвалы... *АБ905 (II,87)*; На брэнность бедную мою Взираешь, слов не р. Ты – каменный, а я пою, Ты – памятник, а я летаю. *Цв920 (I,527.1)*

РАСТОЧИВШИЙ Люблю – но мука еще жива. Найди баюкающие слова: // Дождливые, – расточившие всё Сам выдумай, чтобы в их листве // Дождь слышался: *Цв923 (II,234.2)*

РАСТОЧИТЕЛЕН Не сыпались искры, а сыпались – газли. Был день р.; над школой свежей Неслись облака, и точильщик был счастлив, Что столько на свете у женщин ножей. *П918-21 (I,216)*

РАСТОЧИТЕЛЬ Предатели в жизни и дружбе, Пустых расточители слов, Что делать! Мы путь расчищаем Для наших далеких сынов! *АБ908 (III,125)*

РАСТОЧИТЕЛЬНЫЙ В начале лета, юностью одета, Земля не ждет весеннего привета, Не бережет погожих, теплых дней, Но, расточительная, все пышней Она цветет, лобзанием согрета. *Куз910 (96)*; Я рос, меня, как Ганимеда, Несли ненастья, сны несли, И расточительные беды Приподнимали от земли. *П913 (I,430)*

РАСТОЧИТЬСЯ [*устар.*; *рассеяться*] Опять над полем Куликовым Взошла и расточилась мгла, И, словно облаком суровым, Грядущий день заволочка. *АБ908 (III,252)*; Когда я обещаю дал р. в Руси русской рать И, растекаясь, в битвах неустанно умирать. *РП Хл909,11 (407)*

РАСТРАВА [*разг.*] Залить тоску – камсу – сольцу – Залить траву – всю! И странный, брат! Аль чванный, брат? Народ – чудной народ! *Цв928,29-38 (III,167)*

РАСТРАВИТЬ На четвертый день я восстану, Подыму раскаленный щит, Растравлю песком свою рану И приду к Отшельнице в скит. *АБ903 (I,365.2)*

РАСТРАВЛЕННЫЙ Особенно заметно у самой Страдальчества растравленная рана Изобличалась музыкой прямой Богатого гаремного сопрано. *П925-31 (I,354)*

РАСТРАВЛЯТЬ Прошайте. Дайте руку Вашу... Не нужно, нет! К чему опять Переполюнять страданьем чашу, Страданьем сердце р.?.. *АБ898 (I,372.2)*; Спаси от пламени меня! О, нет! Молить Тебя не стану! Еще, еще огня бросай, О, растравляй живую рану И только слез мне не давай! *АБ898 (I,387.1)*

РАСТРАНЖИРИТЬ [*разг.*] Простите / меня, / товарищ Костров, / с присущей / душевной ширью, / что часть / на Париж опущенных строф / на лирику / я / растранжирую. *М928 (351)*

РАСТРАТА Что говорить / о лирических кастратах?! / Строчку / чужую / вставит – и рад. / Это / обычное / воровство и р. среди охвативших страну растрат. *М926 (246)*; Воры / с дураками / засели в блиндажи / растрат / и волокит. / И каждая вывеска / – рабкооп – / коммунизма тяжелой окоп. *М926 (268)*; День – этап / растрат и лести, / день / когда / простор подлизам, – / это для него / и есть / самый рассоциализм. *М928 (322)*; Глотатели пустот, Читатели газет! Газет – читай: клевет, Газет – читай: растрат. Что ни столбец – навет, Что ни абзац – отврат... *Цв935 (II,334)*

РАСТРАТИТЬ О, береги у истоков Эти мгновенные сны. Люди придут и растратят Золоторунную тишь. *АБ904 (II,45)*; Довольно! / Теперь – / клянусь моей языческой силою! – / дайте / любую / красивую, / юную, – / души не растрату, / изнасилую / и в сердце насмешку плюну ей! *Хм. М916 (50)*; Бог дал, – я растрату! Крест медный – весь груз. – Отчего я не плачу? Оттого что смеюсь! *Цв920 (I,544)*; Милый, растраты! С кладью не примут! Дабы принять – Надо отринуть! *Цв922 (III,270)*

РАСТРАТЧИК Сияющий дом, / в костюмах, / в белье, – / р. и мот. / «Ателье / мод». *М927 (274)*

РАСТРАЧЕН Но нет, не Елена! Не та двубрачная Грабительница, моровой сквозняк. Какая сокровищница растрочена Тобою, что в очи нам смотришь – так, // Как даже Елене за красным ужином В глаза не дерзалось своим рабам: Богом. *Цв924 (II,240.2)*

РАСТРАЧЕННЫЙ За всё, за всё тебя благодарю я: За тайные мучения страстей. За горечь слез, отраву поцелуя, За месть врагов и клевету друзей; За жар души, р. в пустыне. *Лермонтов Эпгрф. АБ907 (II,272)*; Неверная, лукавая, Коварная – пляши! И будь навек отравой Растроченной души! *АБ907 (II,280)*; Вы, идущие мимо меня К не моим и сомнительным чарам, – Если б знали вы, сколько огня, Сколько жизни, растроченной даром, *Цв913 (I,179.1)*; Не жаль мне лет, растроченных напрасно, Не жаль души сиреневую цвет. В саду горит костер рябины красной, Но никого не может он согреть. *Ес924 (II,173)*

РАСТРАЧИВАТЬ О, Сад, Сад! (...) Где лайка растрачивает сибирский пыл, исполняя старинный обряд, родовой вражды при виде моющей кошки. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; У вас была тоска В глазах усталых: Что я пред вами напоказ Себя растрачивал в скандалах. *Ес924 (II,203)*

РАСТРЕВОЖЕН Сияньем и сном р. вдвойне, Я сонные глазки открыл, И девочка-смерть наклонилась ко мне, Как розовый ангел без крыл. *НАР Цв910 (I,109.2)*

РАСТРЕВОЖИТЬ Ведь не растревожишь же! Не повлекуся! Ни рук ведь! Ни уст, чтоб припасть Устами! – С бессмертья змеиным укусом Кончается женская страсть. *РП Цв923 (II,183)*

РАСТРЕЛЛИ [Бартоломео Карло Р. (1675–1744) – рус. скульптор итал. происхождения] Белогвардейца / найдете – и к стенке. / А Рафаэля забыли? / Забыли Р. вы? / Время / пулям / по стенке музеяв тенькать. / Стодويمовками глоток старье расстреливай!

M918 (77); Царям / дворец / построил Р. / Цари рождались, / жили, / старели. / Дворец / не думал / о вертлявом постреле, / не гадал, / что в кровати, / царицам вверенной, / раскинется / какой-то / присяжный поверенный. [об А.Ф. Керенском] M927 (527)

РАСТРЕПА [*разг.*] В тышу девятьсот-от Семнадцатом – счотом Забралась, р., К мужику в окопы. *Цв922 (II,106);* Постоите! Куда вы? Читать? Не дотолчетесь! Все сперлось в беспорядке за фортами, и земля, Ничего не боясь, ни о чем не заботясь, Парит растрепой по ветру, как бог пошлет, крылья. *П926-27 (I,310);* Степной нечесаный р., Пропахший липой и травой, Ботвой и запахом укропа, Июльский воздух луговой. *П956 (II,80)*

РАСТРЕПАН [*разг.*] <...> Беспорядочной грудой разбросаны вещи, Погляди, как растрепаны пыльные ноты! <...>» *РП Цв910 (I,89);* Косы растрепаны, страшная, белая, Бегаёт, бегаёт, резвая, смелая. *Ес915 (I,169)*

РАСТРЕПАННЫЙ [*разг.*] А к рассвету в молочном тумане повис На березе искривленно-жуткий И мучительно-черный стручок, Чуть пониже растрепанных гнезд, А длиной – в человеческий рост... *Анн900-е (141.2);* Иглы сосен густо и колко Устилают низкие пни... Здесь лежала его треуголка И р. том Парни. *Ахм911 (24.2);* Это вам – / на растрепанные сменившим / гладкие прически, / на лапти – лак, / пролеткульцы, / кладущие заплатки / на вылинявший пушкинский фрак. *M921 (95)*

РАСТРЕПАТЬ [*разг.*] Сонный вздох онемелой волны Дышит с моря, где серый маяк Указал морякам быстрины, Растрепал у поднёбесья флаг. *АБ904 (II,39);* Пировать нам вместе, что ли, Матушка-земля? Кудри ветром растрепала Ты издалека, Но меня благословляла Белая рука... *АБ905 (II,77);* Улыбнулись сонные березки, Растрепали шелковые косы. *Ес914 (I,99);* Завтра забудешь, / что тебя короновал, / что душу цветущую любовью выжег, / и суетных дней взметенный карнавал / растреплет страницы моих книжек... [обращ. к Л.Ю. Брик] *M916 (53);* Голыми руками возьмут – ретив! упрям! – Криком твоим всю ночь будет край звонок! Растреплют крылья твои по всем четырем ветрам, Серафим! – Орленок! [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,258.2);* С тем самым с мальчишкой, Кто цепь нашу грубую Раньше всех расклепал, Кто прежде супруга нам Шейный плат растрепал. [о ветре] *Цв920 (III,216)*

РАСТРЕСКАТЬСЯ Куда мне радость деть мою? В стихи, в графленую осьмину? У них растрескались уста От ядов писчего листа. *П917 (I,138)*

РАСТРОГАННОСТЬ Не выставляй ему отметок. Растроганности грош цена. Грозой пади в объятья веток, Дождем обдай его до дна. *П936 (II,145)*

РАСТРОГАННЫЙ [У т е с:] Зачем глумиться? Но игрушками из глины, Я, р., сошел И зажег огнем долины, Зашатав небес престол. *РП Хл911-13 (447);* И пред растроганной царицей, В осенней солнечной пыли, Войска проходят вереницей От рубежей чужой земли... *АБ919 (III,306);* Над копотью взметают кудри Растроганные небеса. *Цв923 (II,150)*

РАСТРОГАТЬ Я знаю, кожа ушей ваших, точно у буйволов мощных, туга, И ее можно лишь палкой р.. Но неужели от «Голодной недели» вы ударитесь рысачками в бега Когда над целой страной Повис смерти коготь? [о голоде в Поволжье] *Хл921 (155);* Чтоб только на миг оттянуть канонаду, В нем точно проснулся дремавший Орфей. И что ж он [Шмидт] задумал, другого первей? Объехать эскадру, Усостыжить ядра, Р. стальные созданы верфей. *П926-27 (I,323.1)*

РАСТРОГАТЬСЯ Научи, как ворочать Языком, чтоб растрогались, Как тобой, этой ночью Эти дрожки и шеголи. *П919 (I,214.2)*

РАСТРУБ [*тж* раструбом (*в функц. опр.*)] В тот день, когда венчик двугубый Безвестному вверит влеченье, И скажут цветные раструбы О страсти его измещеньи. *П909-20-е (I,609);* О, всё тогда – одно подобье Моих возроптавших губ, Когда из дней, как исподлобья, Гляжусь в бессмертия р.. *П913 (I,432);* Продолговатый и твердый овал, Черного платья раструбы... Юная бабушка! Кто целовал Ваши надменные губы? *Цв914 (I,215);* Протиснувшись чудом сквозь тоненький шнур, / раструба трубки разинув оправу, / погромом звонков грома тишину, / разверг телефон дребезжащую лаву. *M923 (413.1);* На Москве-реке почтовым пахнет клеєм, Там играют Шуберга в раструбы рупоров, Вода на булавках и воздух нежнее Лягушиной кожи воздушных шаров. *ОМ932 (185.2);* Подумаешь, как в Чердыни-голубе, Где пахнет Обью и Тобол в раструбе, В семивершковой я метался кутерьме! *ОМ935 (217);* Вот, трубочиста замаранней, Взбив свой волосы клубом, Елка напыжилась барыней В нескольких юбках раструбом. *П959 (II,126)*

РАСТРЯСТИ Треск ветвей – ни дать ни взять Сушек с запахом рожи. Не растряс бы вихрь – связать, Упадут, стуча, пожоже. *П919 (I,212.2)*

РАСТУШЕВАН За окном На горизонте р. густо Далекий дождь... *Куз927 (312)*

РАСТУЩИЙ Пока в тоске растущего испуга Томиться нам, живя, еще дано, Но уж сердцам обманывать друг друга И лгать себе, хладея, суждено... *Анн900-е (97.2);* Ты услышишь с белой пристани Отдаленные рога. Ты поймешь р. издали Зов закованной в снега.. *АБ907 (II,214);* Двойная тень дней прошлых и грядущих Легла на беглый и не ждущий день – Такой узор бросает полднем сень Двух сосен, на верху холма растущих. *Куз907 (53);* Вмешать тебя в случайности творенья, Зарифмовать с начала до конца С растерянностью тени и растенья Растущую растерянность творца. *П909-20-е (I,629);* Нет, ненавистна мне надменность фарисея, Я грешников люблю, и мне вас только жаль. Стенами темных слов, растущими во мраке, Нас, нет, – не разлучить! К замкам найдем ключи И смело подадим таинственные знаки Друг другу мы, когда задремлет все в ночи. *Цв910 (I,66.2);* Провспоминаешь ты года, Провспоминаешь ты века. И средь растущей темноты Припомнишь ты Всё, что было... *АБ913 (III,288);* Не долетает голос В его далекий брег... Но чу! Звенит, как колос, С земли р. снег: *Ес917 (I,283);* Так это было. Тогда-то я Дикий, скользкий, р. Встал среди сада рогатого Призраком тени пастушьей. *П918-19 (I,189.2);* Век не салонов, а гостиных, Не Рекамье, а просто дам... Век буржуазного богатства (Растущего незримо зла!). Под знаком равенства и братства Здесь зрели темные дела... *АБ919 (III,304);* И кортики / воздух / во тьме секут. / «Земля!» – / Горизонт в туманной / кайме. / Как я вот / в растущую Мексику / и в розовый / этот / песок на заре, / вглазелись. *M926 (191);* Рай? Террасами? Сужу по Татрам – Рай не может не амфитеатром Быть. (А занавес над кем-то спущен...) Не ошиблась, Райнер, Бог – р. Баобаб? Не Золотой Людовик – Не один ведь Бог? Над ним другой ведь Бог? *Цв927 (III,132);* Но эти губы вводят прямо в суть Эхшила-грузчика, Софокла-лесоруба, Он – эхо и привет, он – вежа, нет, – лемех... Воздушно-каменный театр времен растущих Встал на ноги, и все хотят увидеть всех, Рожденных, гибельных и смерти не имущих. *ОМ937 (233.2);* Песнь бескорытная – сама себе хвала: Утеха для друзей и для врагов – смола. Песнь одноглазая, растущая из мха – Одноголосый дар охотничьего быта, Которую

поют верхом и на верхах, Держа дыханье вольно и открыто... *ОМ937 (239.1)*; Она возвышалась горячей скирдой Соломы и сена Среди целой вселенной, Встревоженной этою новой звездой. // Растущее зарево рдело над ней И значило что-то, И три звездочета Спешили на зов небывалых огней. *П947 (III,530)*

РАСТЯ Что теперь? / Один заорал, толпу р. / Второму прибавился третий, четвертый. / Смяли старушонку. / Она, крестьясь, что-то кричала про черта. *M915 (44)*; Тише! / Не дыша! / Слышите / из Берлина / первый шаг / трех Интернационалов? / Р. единство при каждом ударе, / идем. / Прислушайтесь – / вздрагивает здание. *M922 (104)*; Словам Ильичевым – / лучшая почва: / падают, / сейчас же / дело р., / и рядом / уже / с плечом рабочего – / плечи / миллионов крестьян. *M924 (495)*

РАСТЯГИВАТЬ Хотя зарей чертополох, Стараясь выгнать тень подлиньше, Растягивал с трудом таким же Ее часы, как только мог; *П923,28 (I,273)*

РАСТЯГИВАТЬСЯ Растягивались в эшелоны Телятники маршевых рот. *П925 (I,265)*; И солнца диск, едва проспавшись, сразу Бросался к жженке и, круша сервиз, Растягивался тут же возле вазы, Нарезавшись до положенья риз. *П925-31 (I,342.1)*; Свисток во всю длину ущелья Растягивается в струну. *П931 (II,134)*

РАСТЯЖИМЫЙ И висят городами украденными, Золотыми обмолвками, ябедами, Ядовитого холода ягодами – Растяжимых созвездий шатры, Золотые созвездий жиры... *ОМ937 (241.2)*, (417)

РАСТЯЖКА – Седлай! седлай! седлай! седлай – Пеш, самого себя! // Повалка – ввысь, стоянка – в рысь, Распашка – в сбор, р. – в склад. Сама душа – и та в запа́х Шинели английской до пят. *Цв928,29-38 (III,172)*; И так хорошо мне и тяжело, Когда приближается миг, И вдруг дуговая р. Звучит в бормотаньях моих. *ОМ933-34 (201.1)*

РАСТЯНУВ Мы – с ремеслами, мы – с искусствами! Р. на одре Прокрустовом Вещь... Замкнулась и ждет конца Вещь – на адском одре станка. *Цв926 (III,125)*

РАСТЯНУВИШЬ В столовой на полу пес, р., лег, И кресло прочное стоит на львиных лапах. *РП ОМ913 (293.1)*

РАСТЯНУТ Лентой млечной! Тобой обманут, О, Вечность! Подо мной р. В дали бесконечной Твой узор, Бесконечность, Темница мира! *АБ907 (II,235)*; Ты сумен, друг. Бежим, бежим! Разве не ужасен этот ножа молчания нажим К стеклу внимающего духа, Кого, как нетопыря, растянута ухо. *РП Хл909,11 (412)*; Разве собакою стать? Людям на службу пойти? Сеток растянута много – Ложись в любую... Нет, дело опасное. *РП Хл921 (153)*

РАСТЯНУТОСТЬ На мессе б со сводов посыпалась стенопись, Потрясись игрой на губах Себастьяна. Но с нынешней ночи во всем моя ненависть Р. видит, и жаль, что хлыста нет. *П918 (I,197.1)*

РАСТЯНУТЫЙ Легко покачивался человек В рубаше и в разорванных портках. Один схватил его. Другой помог, И длинное растянута тело, С которого ручьем лилась вода, Втащили на́ берег и положили. *АБ907 (II,295)*; В гуще воздуха степного Переключка поездов Да украинская мова Их растянута гудков. *ОМ936 (226)*, (412.3)

РАСТЯНУТЬ Высокий дом построил плотник дюжий, На свадьбу всех передушили кур, И растянул сапожник неуклюжий На башмаки все пять воловьих шкур. *ОМ919 (125.1)*; Парад / из края в край растянем. / Все / в любой работе / и чине, / рабочие и драмщики, / стихачи и крестьяне, / готовьтесь / к десятой годовщине! *M926 (272)*

РАСТЯНУТЬСЯ [разг.] К другой повернулась: – Ужь мы плакали, плакали... И – бац – растянулась! *АБ918 (III,347)*

РАСТЯЩИЙ И засим, с колокольной крыши Объявляю: люблю богатых! // За их корень, гнилой и шаткий, С колыбели р. рану, За растерянную повадку Из кармана и вновь к карману. *Цв922 (II,155)*

РАСФАБРИЧИТЬ [нов.] Комбайном / на общую землю наляг. / Огнем / пустыри расфабричь! / Так / Советам / велел Ильич. / Сжимай экономией / каждый пятак. / Траты / учись стричь, – / так / хозяйничать / звал Ильич. *M930 (381)*

РАСФУФЫРЯ [разг.] Чуть зной коснется губ, Ты вся уже в эфире, Зачатья пышный клуб, Как пава, р.. *П936 (II,21)*

РАСХАЖИВАТЬ О, горбоносых странников фигурки! О, средиземный радостный зверинец! Расхаживают в полотенцах турки, Как петухи у маленьких гостиниц. *ОМ920 (127)*; Сопки – казалось бы прочно замерли – Не доверяйте смертям страстей! Зорко – как следователь по камере Сердца – расхаживает Морфей. *Цв924 (II,244)*; Катит гром свою тележку По торговой мостовой, И расхаживает ливень С длинной плеткой ручьевого. *ОМ932 (191.1)*

РАСХВАТАТЬ [разг.] Железо засунули, Налетели небосы, Расхватали все косые, Белые не обманули их. *РП Хл921 (317)*

РАСХИЩЕН Самозванцами, псами хищными, Я до тла расхищена. У палат твоих, царь истинный, Стою – нищая! *Цв916 (I,301)*; Все расхищено, предано, продано, Черной смерти мелькало крыло, Все голодной тоскою изглодано, Отчего же нам стало светло? *Ахм921 (155.1)*

РАСХЛЁБЫВАТЬ [прост.] Зачем отмалчиваться робко, Свое заветное тая, Зачем р. похлебку, Которую варил не я. *П950-е (II,598)*

РАСХЛЁСТАННЫЙ [прост.] То не черных две косы, служанки кроткие: Две расхлестанных змеи – да с косоплетками! *Цв920 (III,238)*

РАСХЛЯБАННЫЙ [разг.] Опять, как в годы золотые, Три стертых треплются шлеи, И вязнут спицы росписные В расхлябанные колеи... *АБ908 (III,254)*

РАСХОД [тж в сочет.: накладные расходы, ввести в р. кого-л. (вынудить потратиться), списать в р. что-л., в р. кого-л. (расстрелять)] «(...) Гляжу в зеркальце, дивлюся: Али грудь плоска? Хочешь, два тебе – на бусы – Подарю глазка? // Не введу в р., – задаром!» А сынок в ответ: – К взрослому пасынкам – нестарым Мачехам ходить не след. – *РП Цв920 (III,190)*; – Птах! Птах! Выстрел, дым, огонь! – Куда, пострел! Постой! Оружье, руки вверх! В р. его, брата! – Стань, юноша, у стенки. (...) – Смеется, дерзость или наглость? Внести в р.? – Дашь в лоб, что ли, Товарищи брата, Морские гости? *РП Хл921 (317)*; Решили Новый год встречать на лыжах, Неся р. со всеми наравне. *П925-31 (I,343.1)*; Наследство Джону. / Расходов – / рой. / Миллион / растаял от трат. *M925 (223)*; Эти / сегодня / стихи и оды, / в аплодисментах / ревомые ревя, / войдут / в историю / как накладные расходы / на сделанное / нами – / двумя или тремя. *M926 (246)*; Вы – владыки / их душ и тела, / с вашей воли / встречают восход. / Это – / очень плевое дело, / если б / революция захотела / со счетов особых отделов / эту мелочь / списать в р.. *M927 (291)*

РАСХОДИТЬСЯ [тж доходить до крайней степени в проявлении чего-л.] Нависнет ли пламенный зной Илья, пенясь, расходятся волны, Два паруса лодки одной, Одним и дыханьем мы полны. *Анн904 (143.1)*; С молитвой в глазах и с изменой

в надеждах – О, женщины помнят такие минуты! Сходились, считая ступень за ступенью, И вновь расходились, томимые тенью, Сияя очами, сливаясь с тенями... *АБ906 (II,203)*; И под окошком участились Прохожих быстрые шаги; И в серых лужах расходились Под каплями дождя круги *АБ908 (II,292)*; Роняют стул... Торопятся шаги... Прощай, о мир из-за тарелки супа! Благодарят за пропитанье скупо И вновь расходятся – до ужина враги. *Ц6910 (I,76)*; Болотистым, пустынным лугом Летим. Одни. Вон, точно карты, полукругом Расходятся огни. *АБ912 (III,203)*; Мчась, как узкая змея, Так хотела бы струя, Так хотела бы водица Убегать и р., *Хл[912] (77)*; Чтобы прогулкой Рассеять их скуку. И мчался после бело-пегий (Кругами расходилась лужа) Из тополевого сада Сапеги. *Хл[912-13] (237)*; Вдруг / и тучи / и облачное прочее / подняло на небе невероятную качку, / как будто расходятся белые рабочие, / небу объявив озлобленную стачку. / Гром из-за тучи, зверя, вылез, / громадные ноздри задорно высморкал, и небе лицо секунду кривилось суровой гримаской железного Бисмарка. *М914-15 (397)*; Как в час, когда народ расходится, Мы нехотя вошли в собор, Как на старинной Богородице Вы приостановили взор. *Ц6914 (I,220.2)*; Уж с домами дома расходятся, И на площади спор и пляс... Здесь, у маленькой Богородицы, Вся Кордова в любви клялась. *Ц6915 (I,240)*; Служба кончилась. Небо безоблачно. Крестится истово Народ и расходится. Кто – по домам, А кому – некуда, Те – Бог весть куда... *Ц6916 (I,262)*; Мало ль на море приманок-прилук? Кто в ответе? – есаул твой, гайдук! – Расходился тут Царевич, – нет сил! Ожерелье в зубах закусил. *Ц6920 (III,227)*; Нынче море разгулялось, Море расходилось, Море разошлось. Экая сила. *РП Хл921 (317)*; Чуть ночь превратится в рассвет, / вижу каждый день я: / кто в глав, / кто в ком, / кто в полит, / кто в просвет, / расходится народ в учрежденья. / Обдают дождем дела бумажные, / чуть войдешь в здание: / отобрав с полсотни – / самые важные! – / служащие расходятся на заседания. *М922 (97)*; Топота потоп, / сила кругами, / ширясь, / расходится / миру в мысль. *М924 (519)*; Точка, из которой ростками Расходятся будущие лучи. *Куз925 (306.1)*; Расторопный прибор Сатанеет От прорвы работ. Все расходится врозь И по-своему воет и гибнет, И, свиней от тины, По сваям по-своему бьет. *П925-26 (I,293)*; В каждой строчке: стой! В каждой точке – клад. – Око! – светом в тебя раслаиваюсь, Расхожусь. Тоской На гитарный лад Перестраиваюсь, Перекраиваюсь. *Ц6925 (II,257)*; Я – смертный брат твой. Помнишь, там, в Карпатах? Шекспир еще тобою не дочитан И радугой расходятся слова. *Куз927 (291)*; А первые в битве бьются – Сердца. До ушного звону! Вполголоса подаются Команды, и батальоны Расходятся. – Тихо. – Выход, Ты?! – Что? – Да не может! – *Есть, Бр’!* Огненная шутиха – // Вверх! *Ц6928,29-38 (III,172)*; Полночь в Москве. Роскошно буддийское лето. С дроботом мелким расходятся улицы в чехотах узких железных. *ОМ931 (177)*; А на улице жаркая Ночь сулит непогоду, И расходятся, шаркая, По домам пешеходы. *П953 (III,517)*

РАСХОДЯСЬ Проследовали экипажи, В казармах сыграна заря, – И сам отец семейства даже Полез послушно с фонаря, Но, р., все ждут чего-то... *АБ919 (III,309)*

РАСХОЖИЙ [*разг.*] Ты вся, как мысль, что этот Днепр В зеленой коже рвов и стежек, Как жалобная книга недр Для наших записей расхожих. *П931 (I,405)*

РАСХОРОШИЙ [*разг.*] Плеча – трясом, тела – трёсом. глаза – скошены: – А мы гости расхорошие, Непрошены. *РП Ц6922 (III,315)*

РАСХОХОТАТЬСЯ Смотрит: нё шелк-янтарь – мусор-товар: На дне – с гуслиями в обнимку – гусяр! // Взглянула – д’как расхохочется! В ладошечки – д’как всплеснет «Я-чай, еще в пеленки мочится, Пустышечку еще сосет! <...>» *Ц6920 (III,197)*; А Вилли, брат любимый, Глядит себе во двор... Вот бы расхохотался, Услыша разговор. *Куз928 (315)*; Придешь усталый / вешаться хочется. / Ни ши не радуют, / ни чая клокотанье. / А чайкой поплещешься – / и мертвый расхохочется / от этого / плещущего щекотанья. *РП М928 (319)*

РАСЦАРАПАННЫЙ Петр машет им шляпою, И плещет, как прапор, Пурги р., Надорванный рапорт. *П915 (I,69.2)*

РАСЦВЕСТИ [*см. тж. РАСЦВЕСТЬ*] И вопреки хулам и стонам, Во храме, где свершалось зло, Над пламенеющим амвоном Христово сердце расцвело. *АБ900 (I,347.2)*; И в смерть ушла, желая и тоскуя. Никто из вас не видел здешний прах... Вдруг расцвела, в лазури торжествуя, В иной дали и в неземных горах. *АБ901 (I,103)*; Идите прочь, скитальцы, дети, боги! Я расцвету еще в последний день, Мои мечты – священные чертоги, Моя любовь – немеющая тень. *АБ901 (I,132)*; Но у тайны немного виденья Расцветешь, обновленьем горя. Все мечты мимолетного тленья Молодая развеет заря. *АБ901 (I,478.1)*; Так светла, как в день веселой встречи, Так прозрачна, как твоя мечта. Ты услышишь сладостные речи, Новой силой расцветут уста. *АБ902 (I,161)*; Все они – помощью Вышнего Веления – В крове бога Небесного Отца расцвели И тихонько вознесли к небу курения, Будто не с кадилницы, а с зеленой земли. *АБ903 (I,276)*; Расцвету я, свободный и сильный душой. И не знаю, в какую страну полечу, Но наверное знаю, что вас не хочу! *АБ903 (I,535.2)*; И что ей молвить – нежной? Что сердце расцвело? Что ветер веет снежный? Что в комнате светло? *АБ906 (II,199)*; И под знойным снежным стоном Расцвели черты твои. *АБ906 (II,254)*; Расцветете улыбками бойкими Светлыми весенними кустами, Будто ласка перстами легкими, Легкими милыми перстами. *Куз906 (23)*; Любовьность расцвела в кудрях И в ранней грусти глаз. И был я в розовых цепях У женщин много раз. *АБ907 (II,130)*; И под маской – так спокойно Расцвели глаза. *АБ907 (II,246)*; «Вот Я – раба, раба Господня!» И долу клонится чело. Как солнце светится сегодня! Какой весной все расцвело! [о Благовещении] *Куз909 (156.1)*; И ко гробу Фома подводится, Подводится ко гробу белому, Где почилa Святая Богородица. Диво дивное сердцу оробелому! Расцвели там, большие и малые, Цветы белые, желтые и алые, Цветы небывалые. *Куз909 (156.2)*; Сумерки. Медленно в воду вошла Девочка цвета луны. <...> Вся – как наяда. Глаза зелены, Стеблем меж вод расцвела. [*рфм. к весла, рфм.: хвала, зеркала, позвала*] *Ц6909 (I,54.1)*; Бело и розово, словно миндаль, Здесь расцвела повилочка... *Ц6910 (I,69)*; Мы любили тебя – как могли, как умели; Целый сад в наших душах бы мог р., Мы бы рай увидели воочью!.. Но, испуганы зимнею ночью, Мы из детской уйти не посмели... Если можешь – прости! [обращ. к В.О. Нилендеру] *Ц6910 (I,87.2)*; Спите ж вы, чья жизнь богатым садом В зимний день, средь снега, расцвела... Ту же песнь вам шлют колокола, Ваши белые могилки – рядом. *Ц6910 (I,91.1)*; Можно тени любить, но живут ли тенями Восемнадцати лет на земле? // И поют ведь, и пишут, что счастье вначале! Р. всей душой бы ликующей, всей! *Ц6910 (I,97.2)*; Я пишу в моей келье мадонну, Я пишу – моя дума растет. // Вот я вычертил лик ее нежный, Вот под кистью рука расцвела, Вот сияют красой белоснежной Два небесных, два легких крыла... *АБ914 (III,222)*; Расцвели на зонтиках розы, А пахнут они «fol arôme»... В такой день стихов от прозы Мы, право, не разберем. *Куз914 (200)*; Черемуха душистая С весною

расцвела И ветки золотистые, Что кудри, завила. *Ес915 (I,155)*; Чугунной скачкою моржа Я прохожу мои пути. Железной радугой ножа Мой смех умеет р.. *РП Хл920-22 (498)*; Синей василёчков, Синей конопки На заспанных шечках Глаза расцвели. *Цв920 (III,227)*; Как закон голубиный вымарывая, – Руку судорогой не свело, – А случилось: заморское марево Русским заревом здесь расцвело. *Цв921 (II,11.1)*; Капитализм / революциями / своей весной / расцвел / и даже / подпевал «Марсельезу». *М924 (459)*; И вдруг объявляется отдых, И всюду бросают дела: Далекая молодость в сотах, Седая сирень расцвела! *П927 (I,242)*; Вечерний мир всегда бутон кануна. У этого ж – особенный почин. Он расцветет когда-нибудь коммуной В скрещении многих майских годовщин. *П931 (I,419)*; За оборону жизни – оборону Страны-земли, где смерть утратит все права И время расцветет, как самоцвет граненый... Уходят вдаль людских голов бугры... *ОМ937 (433.3)*; Он был во всем... И в баховской Чакоме, И в розах, что напрасно расцвели, И в деревенском колокольном звоне Над чернотой распаханной земли. *Ахм936 (223.1)*; И все цветы, что только есть на свете, Навстречу этой смерти расцвели. Но сразу стало тихо на планете, Носящей имя скромное... Земли. *Ахм960 (246.2)*

РАСЦВЕСТЬ [*вар. к РАСЦВЕСТИ*] И если всё ж – плеча, крыла, колена Сжав – на погост дала себя увести, – То лишь затем, чтобы смеясь над тленом, Стихом восстать – иль розаном р.! *Цв920 (I,570.1)*; И любовь, не забавное ль дело? Ты целуешь, а губы как жель. Знаю, чувство мое перезрело, А твое не сумеет р.. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,143)*

РАСЦВЕТ [*тж в сочет.: в расцвете лет*] И только лик бессмертного светила – Что день – смотрел на девственный р., И, влажный знак, она к нему всходила, Она в себе хранила тайный след. *АБ901 (I,103)*; Старый год уносит сны Безмятежного расцвета. На заре другой весны Нет желанного ответа. *АБ901 (I,151)*; Отуманю страстью сны Безмятежного расцвета, Первый день твоей весны Будет пламенное лето... *ib.*; Навстречу вешнему расцвету Зазеленели острова. Одна лишь песня недопета, Забылись вечные слова... *АБ901 (I,351.1)*; Белые башни уплыли, Небо горит на рассвете. Песню цветы разбудили – Песню о белом расцвете... *АБ903 (I,529.1)*; И под красной полоской зари, – Затаил ожидание воздух И как будто на страже стоял, Ожидая расцвета Нежной дочери струй Водяных и воздушных. *АБ905 (II,26)*; Читаю книгу я, не понимая, И мысль одно и то же мне твердит: «Далек зимой р. веселый Мая, Разлукою любовь кто утвердит?» *Куз907 (32)*; Р. дорог живет тобою, как подсолнух. *РП Хл920-22 (477)*; Она рвалась в лету, на жнивьях, В расцвете лет людских, в воде, Рождая смерть и визг, и вывих Везде. *П926-27 (I,325.2)*

РАСЦВЕТАТЬ Я умирал. Ты расцветала. И вдруг, взглянув на смертный лик, В чертах угасших угадала, Что эта смерть – бессильный крик... *АБ900 (I,448.1)*; Живите, сны, в душе моей, В душе безумной и порочной, Живите, сны, под гнетом дней И расцветайте в час урочный! *АБ901 (I,350.2)*; Расцветает красное пламя. Неожиданно сны сбывлись. Ты идешь. Над храмом, над нами – Беззакатная глубь и высь. *АБ902 (I,253)*; Там за лесом двадцать девок Расцветало краше дня. *Сергей Городецкий Эпиф. АБ907 (II,335.1)*; Истекай, о сердце, истекай! Расцветай, о роза, расцветай! *Куз908 (58)*; И, пока расцветает, смеясь, семья прибауток, Из ручонки Мальчонки Сыпется, виась, дождь в улывающих уток. *Хл908 (45)*; Расцветает в душе небывалица. *Цв908 (I,20)*; Молитва старушки сына поминает, Сын в краю далеком родину спасает. Молится старушка, утирает слезы, А в глазах усталых расцветают грезы. *Ес914 (I,103)*; Расцветает сад, отцветает сад. Ветер встреч подул, ветер мчит разлук. *Цв917 (I,381.2)*; Дурная мать! – Моя дурная слава Растет и расцветает с каждым днем. То на пирушку заведет Лукавый, То первенца забуду за пером... *Цв918 (I,408.2)*; Огонь зеленый шевелится. // То сучья золотых стволов, Как свечи, теплятся пред тайной, И расцветают звезды слов На их листе первоначальной. *Ес919 (II,86)*; Платица твои висят, Точно плод запретный. На окне чердачном – сад Расцветает – тшетно. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,496.1)*; Месяц молочный спустился так низко, Словно рукой его можно достать. Цветики милые брата Франциска, Где же вам иначе р.? *Куз920 (224)*; Днем перед нами ласточкой кружила, Улыбкой расцветала на губах, А ночью ледяной рукой душила Обоих разом. В разных городах. *Ахм963 (233.2)*

РАСЦВЕТАЮЩИЙ Розы любви расцветающие видит глаз. Пламень сомненья губительного исчез, погас, Сердца зывающего горит алмаз. *Куз908 (58)*; Что в селе? / Навоз / и скрипучий воз? / Свод небесный / коркою вычерствел? / Есть ли там / у же / миллионы звезд, / расцветающие в электричестве? *М926 (272)*

РАСЦВЕТИТЬ Златятся дали! Давно вы ждали, Чтоб желтым, красным, розовым, лиловым Иконостасы леса р., Давно исчезла паутини нить. *Куз909 (85)*; Прачки лицо сумраком скрыто. К рукам онемелым, Строгавшим бельё, Ломота приходит – знать, к неугоде. В алые зори печки огонь пары расцветил. *Хл921 (303.2)*

РАСЦВЕТИТЬСЯ Небо звездами в тумане не расцветится, Робкий вечер их сегодня не зажжет... Только томные по окнам елки светятся, Да, кружась, заматает нас снежок. [здесь: расцветится] *Анн900-е (142.1)*

РАСЦВЕТКА И хрустенье салфеток, И приправ острога, И вино всех расцветок, И всех водок сорта. *П957 (II,115)*

РАСЦВЕТИШИЙ Ваши белые могилки рядом, Ту же песнь поют колокола Двум сердцам, которых жизнь была В зимний день светло расцветшим садом. *Цв910 (I,91.1)*; Как бронзовой золой жаровень, Жуками сыплет сонный сад. Со мной, с моей свечью ровень Миры расцветшие висят. *П912,28 (I,48)*; Не жалейте же ушедших, Уходящих каждый час, Там на ландышах расцветших Лучше, чем в полях у нас. *Ес918 (II,56.1)*; Судьей, / расцветшим розой в саду, / объявлено / тоном парадным: / – Маяковского / по суду / считать / безусловно оправданным! *М927 (288)*

РАСЦВЕЧЕН Осенним холодом расцветены надежды, Бредет мой конь, как тихая судьба, *Ес916 (I,224)*

РАСЦВЕЧЕННЫЙ Дальше, поезд, / огнями р.! / Лез, обгоняет, / храпит. / В Нью-Йорк несется / «Твэнти сэнчери / экспресс». / Курьерский! / Рапид! *М926 (205)*

РАСЦЕДИВ [*нов.*] (Не черным-черна уже Ночь, черна-черным! Оболочки радужной Киноварь, кармин – Р. сетчаткою Мир на сей и твой – Больше не запачкаю Ока – красотой.) *Цв927 (III,138)*

РАСЦЕЛОВАТЬ «(...) Чем мне маме помочь? Отвечай же скорей!» «Я скажу: расцелуй ее в глазки! // А теперь ты беги (только свечку задуи И сложи аккуратно чулочки). И сильнее беги, и сильнее целуй! Будут, папа, летать ангелочки?» *РП Цв910 (I,105.1)*; «(...) Рыцарь летит со щитом. Расцеловал ее в губы, К сердцу прижал». – «А потом?» *Цв911 (I,154.2)*

РАСЦЕПИТЬ Сердца стального трепет Со стрекотаньем крыл Сцепит и вновь расцепит Тот, кто ей дверь открыл... *Анн900-е (97.1)*; Сейчас разминуться должны мы На белом, но мертвом снегу. // Сейчас кто-то сани нам сцепит И снова

расцепит без слов. *Анн900-е (197)*; Эти ручки кто расцепит, Чья тяжелая рука? Их цепочка так легка Под умильный детский лепет. (...) И умолкнет милый лепет, Кто-то всхлипнет; скрипнет дверь... Кто разнимет их теперь Эти ручки, кто расцепит? *Цв910 (I,114.2)*

РАСЧЕРКНУТЬСЯ [*устар. разг.*; поставить свою подпись; расписаться] Вынул он [сатана] бумаги – облака клоков, Дал ему перо – от молнии стрелу. Чиркнул царь кинжалищем локоток, Расчеркнулся и зажал руку в полу. *Ес914 (I,310)*

РАСЧЕРТИТЬ Когда б я уголь взял для высшей похвалы – Для радости рисунка непреложной, – Я б воздух расчертил на хитрые углы И осторожно и тревожно. *ОМ937 (311)*

РАСЧЕРТИТЬСЯ Шипящим тут зигзагом Вдруг фосфор разлился... И расчертился магом Очерченный предел. *Куз920 (227)*

РАСЧЕРЧЕН Был мал и пуст открывшийся чертог, Узорный пол р. был кругами, *Куз908 (146)*

РАСЧЁСАН Где гребнем облаков в ночном цвету Расчесано полей руно, Там птицы ловят на лету Летящее с небес зерно. *Хл920,21 (281)*

РАСЧЁСАННЫЙ По аллее проводят лошадок. Длинные волны расчесанных грив. *Ахм911 (23.2)*; Понравился Маруське / один / с недавних пор: / нафабранные усики, / р. пробор. / Он был / монтером Ваней, / но... / в духе парижан, / себе / присвоил званье: / «электротехник Жан». *М927 (307)*

РАСЧЕСАТЬ – «Змей не прождал ни минуточки, Свистнул, – и в горы скорей!» Мама у сонной малюточки Шелк расчесала кудрей. *Цв910 (I,80.1)*; Дай мне твои волосы Гребнем луны р.. Этим обычаем гостя Мы научились встречать. *Ес918 (II,56.2)*; Вздумала топиться – Бабка с бороною: – Ничего, девица! Унесет водою! // Расчеши волосы, Ясны очи вымой. Один милый бросил, А другой – подымет! *РП Цв919 (I,468.2)*; То чесальщицы Камарин- / скую шпарят на гребенках! // (Лишь бы не было плеша, – И без гребня расчешем!) *Цв920 (III,216)*; – Ври, дурь-ты-деревня, Лещу да ершу! Дай, лучше-ка гребнем Копну расчеши! *РП Цв920 (III,227)*; Октябрь прогремел, / карающий, / судный. / Вы / под его огнеперым крылом / расставились, / разложили посудины. / Паучьих волос не расчешешь колом. *М923 (427)*

РАСЧЁСКА Чтобы помнили подружек мил-дружки – Есть на свете золотые гребешки. // Чтob дружочку не пилоь без меня – Гребень, гребень мой, р. моя! // Нет на свете той расчески чудней: *Струны* – зубья у расчески моей! (...) Чтob дружочку не спалоь без меня – Гребень, гребень мой, р. моя! (...) Чтob дружочку не жилоь без меня – Семиструнная р. моя! *Цв918 (I,437.1)*

РАСЧЁСОЧКА Под расчесочку Подставляй ленок, Чтob и спросыпу Не сказал сынок: // К маменьке, К маменьке! *Цв922 (III,270)*

РАСЧЁСЫВАТЬ Утро копошилось. Безнадёжно догорели свечи, Оплывший огарок маячил в оплывших глазах. За холодным окном дрожали женские плечи, Мужчина перед зеркалом расчесывал пробор в волосах. *АБ904 (II,139)*

РАСЧЁСЫВАЯ А в избе твоя сестрица Любовалася собой И, р. косы, Хохотала над тобой. *Ес914 (I,106)*; «Сто Ганских с кашлем яблоко по утрам И, волосы р., драло Гребенкою. Сто Ганских в зеркалах Бросало в дрожь. (...)» *РП П918 (I,269)*; Не каждый день гуляла щетка, Р. пыль, – Враг пыльного созвездия. *Хл922 (172)*

РАСЧЁТ [р. и «р.»; *тж* в сочет.: в расчёте на что-л., получить р.] В расчёте на благородство Итога Вольготничай и юродствуй, И только. *П909-20-е (I,626)*; Олень, олень, зачем он тяжко В рогах глагол любви несет? Стрелы вспорхнула медь на ляжку, И не ошибочен р.. *Хл[910] (63)*; Разочаровалась? Ты думала – в мире нам Расстаться за реквиемом лебединым? В расчёте на горе, зрачками расширенными В слезах, примеряла их непобедимость? *П918 (I,197.1)*; Директор, / лысый черт, / пощелкал счетами, / буркнул: «/ кризис!» / и вывесил слово / «расчет». *М924 (459)*; А у кулаков / и масло и пышки. / Р. кулаков / простой и верненький – / запряха хлеба / да зарой в кубышки / николаевки / да кёренки. *М924 (500)*; Я горд / вот этой / стальной милей, / живьем в ней / мои видения встали – / борьба / за конструкции / вместо стилей, / р. суровый / гаек / и стали. *М925 (228)*; Но я не ведал, что проистечет Из этих внеслужебных интересов. На рождестве я получил р., Пути к дальнейшим розыскам отрезав. *П925-31 (I,337)*; Хвосты у касс, расчеты и чай Влияли мало на Наташин норов, И в шуме предотъездной толчеи Не обошлось у них без разговоров. *П925-31 (I,349)*; Ты каторгой купил себе уют И путаешься в собственных расчетах, А по предместьям это сознают И в пригородах вечно ждут чего-то. *П925-31 (I,351)*; И, точно шла работа По сборке эшафота, Стал слышен частый стук Полуроста штук Расколебавших сумрак Пустых сердечных сумок. Все были предупреждены, Но это превзошло расчеты. «Тише!» – крикнул кто-то, Не вынеси тишины. *П926-27 (I,333)*; Лишив меня морей, разбега и разлета И дав стопе упор насильственной земли, Чего добились вы? Блестящего расчета: Губ шевелящихся отнять вы не могли. *ОМ935 (216.3)*; Нельзя привыкнуть только к дару, Когда он так велик, как ваш. // Он превосходит все расчеты, Всю жизнь он незнаком и нов. Есть в дивном этом даре что-то От ясновиденья и снов. [стих-вар. 957 (II,165)] *П950-е (II,568)*; Но навалились пустаки Горой, как снежные завалы. Зима, расчетам вопреки, Наполовину миновала. *П957 (II,106)*; Нельзя привыкнуть только к дару, Когда он так велик, как Ваш. // Он опрокинул все расчеты И молодеет с каждым днем, Есть сверхъестественное что-то И что-то колдовское в нем. [обрац. к А.П. Зубову] *П957 (II,165)*; Вам жить, а мне не очень, Тот близок поворот. О, как он строг и точен, Незримого р.. *Ахм959 (360.1)*; Волк любит жить на воле, Но с волком скор р.: На льду, в лесу и в поле Бьют волка круглый год. *ib.*

РАСЧЕТВЕРИВШИСЬ [*нов.*] Р., / белый Харон / стал колоннадой почтамтских колонн. *М923 (433)*

РАСЧИСЛЕННЫЙ [*разг.*] Разноречивую тоску, Клянусь, о месяце, в сердце скрою! Прозрачным быть, гореть, манить И обещать, не обещая, Вести расчисленную нить, На бледных пажитях мерцай! *Куз915 (192.3)*

РАСЧИСЛИВ [*разг.*] Все кружится, кругорогий Месяц шурится вверх. Мы, р. все дороги, Утром верим петуху. *АБ904 (II,44)*

РАСЧИСТИВ Пути себе р., На жизнь мою с холма Сквозь желтый ужас листьев Уставилась зима. *П941 (II,25)*; Стихает ветер, даль р. Разлито солнце по земле. Просвечивает зелень листьев, Как живопись в цветном стекле. *П956 (II,86)*; Только краешек неба р., Солнцем даль обольется во мгле, Чистота свежесмытых листьев Блещет живописью на стекле. [стих.-вар.] *П956 (II,560)*

РАСЧИСТИВШИЙСЯ Чуть в расчистившиеся прорывы Солнца луч улыбнется земле, Листья ивы средь дымки дождливой Вспыхнут живописью на стекле. *П956 (II,559)*

РАСЧИСТИТЬ Мы / будем холить вас: / раз сто / за день / до солнц расчистим вашу сталь и медь. [обращ. к Эйфелевой башне] *M923 (106)*

РАСЧИСТКА Срежь рева волн В своей расчистке, Слегка суров И нежно мил, Он [Ленин] много мыслил По-марксистски, Совсем по-ленински Творил. *Ес925 (III,36)*

РАСЧИЩАТЬ Предатели в жизни и дружбе, Пустых расточители слов, Чтó делать! Мы путь расчищаем Для наших далеких сынов! *АБ908 (III,125)*; Золотистой метелкой вечер Расчищает мой ровный путь. *Ес918 (II,63)*

РАСЧУВСТВОВАТЬСЯ [разг.] Катали по столу хлебные мякиши. / Слова об лоб / и в тарелку – / горохом. / Один расчувствовался, / вином размягший: / – Поооостой... / поооостой... / Очень даже и просто. *M923 (431)*

РАСШАЛВИШИЙСЯ [разг.] Как р. ребенок, Покинут нянкой нерадивой Бесился в ней бесенок, Покрытый пламенною гривой. *Хл912 (222)*

РАСШАЛЯСЬ [разг.] Сын помнит: в детской, на диване Сидит отец, куря и злясь; А он, безумно р., Вертится пред отцом в тумане... *АБ919 (III,336)*

РАСШАТАВШИ [разг.] А немного погода, С треском р. крючья, Шлепнулся и всюю тучей Водяной бурдюк дождя. *П926-27 (I,330)*

РАСШАТАТЬ А здесь / железо – не р.! / Ни воли, / ни жизни, / ни нерва вам! / И сразу / рябит / тюрьма решетка / вам / для знакомства / для первого. [об Америке] *M926 (205)*

РАСШАТЫВАТЬСЯ Жилист мускул у дьявольской выи, И легка ей чугунная гать. Ну, да что же? Ведь нам не впервые И р. и пропадать. *Ес922 (II,111)*

РАСШЕВЕЛИВАТЬ Дух бродажий, ты все реже, реже Расшевеливаешь пламень уст. О, моя утраченная свежесть, Буйство глаз и половодье чувств. *Ес922 (II,113)*

РАСШИБАНЬЕ Век расшибанья лбов о стену Экономических доктрин, Конгрессов, банков, федераций, Застольных спичей, красных слов, Век акций, рент и облигаций, И малодейственных умов, *АБ919 (III,304)*

РАСШИБАТЬ И уж вот У господ Расшибают пожарные снасти, И громадами зарев Командует море бород, *П925-26 (I,290)*

РАСШИБАТЬСЯ Паразиты пространства, Алкоголики верст – // Что сквозь пыльную тучу Рукоплещущих толп Расшибаются. – Случай? – Дури собственной – столб. *Цв931 (II,291)*

РАСШИБИТЬСЯ Сестра моя – жизнь и сегодня в разливе Расшиблась весенним дождем обо всех, Но люди в брелоках высоко брюзгливы И вежливо жалят, как змеи в овсе. *П917 (I,112)*; Так, ничем уже не волнуем, – Только дерево ветви зыблет – Как в расщелину ледяную – В грудь, что так о тебя расшиблась! *Цв923 (II,201)*

РАСШИВАТЬ «(…) А моя [рука] – черная Да бесперстнёвая! // Твоя – ковры р., Моя – дубы корчевать». *РП Цв920 (III,197)*

[-РАСШИВАТЬ] см. ШИТЬ-РАСШИВАТЬ

РАСШИРЕН Все Георгии на стройном мундире И на перевязи черной – рука. Черный взгляд невероятно р. От шампанского, войны и смычка. *Цв915 (I,242.1)*; В губы горячие вложено Все, чем Москва омоложена, Чем молодая расширена, Чем мировая встревожена, Грозная утихомирена. *ОМ937 (314)*

РАСШИРЕННО А девушка глядит в листок: Все те же десять черных строк, А уж занял от боли бок, // Р. стоят глаза, И не бежит на них слеза, И рот запекшийся твердит: – Моя Эдит, моя Эдит. *Куз928 (316)*

РАСШИРЕННЫЙ Где-то каплет с крыши... где-то кашель Безжизненно цепляются холодные руки... В расширенных глазах не видно зрачка... *АБ904 (II,146)*; Так, – не забудь в венце из терний, Кому молился в первый раз, Когда обманет свет вечерний Расширенных и светлых глаз. *АБ906 (II,100)*; Слух чуткий парус напрягает, Р. пустеет взор, И тишину переплывает Полночных птиц незвучный хор. *ОМ910 (71.1)*; Я поднимаюсь над собою, – Себя хочу, к себе лечу, Крылами темными плещу, Расширенными над водою *ОМ910 (279.2)*; И воздух битв – тобой, и он доступен Моей душе, и никому не встать Между тобою в облаке и грудью Расширенной моей, между моим Волнением по бессоннице и небом. *П917 (I,520)*; И все не может до конца вздохнуть Товарищ младший, и глотает – яро, Расширенными легкими – сигары И города полуночную муть. *Цв917 (I,373.2)*; Разочаровалась? Ты думала – в мире нам Расстаться за реквиемом лебединым? В расчете на горе, зрачками расширенными В слезах, примеряла их непобедимость? *П918 (I,197.1)*; Не веню ему, а веник. Вы помните, страстничал вечер Громадами томных, Расширенных глаз над озером. *Хл919,21 (260)*; Россия, р. материк, И голос Запада громадно увеличила, Как будто бы донесся крик Чудовища, что больше в тысячи раз. *Хл921 (163)*; Он понял масла густоту – Его запекшееся лето Лиловым мозгом разогрето, Расширенное в духоту. *ОМ932 (188.2)*; И в кольцах сердится еще смола, сочась, Но разве сердце – лишь испуганное мясо? Я сердцем виноват – и сердцевины часть До бесконечности расширенного часа. *ОМ937 (240.2)*

РАСШИРЕНЬЕ [вар. к расширение] День стоял о пяти головах, и, чумая от пляса, Ехала конная, пешая шла черной верхая масса – Расширеньем аорты могущества в белых ночах – нет, в ножах – Глаз превращался в хвойное мясо. *ОМ935 (214.2), (410.1)*

РАСШИРИВШИЙСЯ Потом дорогою завещанной Прошло с победами все войско. Края расширившейся трещины У Криворожья и Пропойска. *П943 (II,57)*

РАСШИРИТЬ Глаза нездешние расширил, В них голубого света сад, Смотрел туда, где водопад Себе русло ночное вырыл. *Хл920-21 (126)*; И вот я вникаю на ошупь В доподлинной повести тьму. Зимой мы расширим жилплощадь, Я комнату брата займу. *П931 (I,403)*

РАСШИРЯТЬСЯ Образ чудесный витал во мраке яркой звездой. Звуки всё расширялись, внезапно из тесного мира Хлынули в душу ему, и разом в душе отозвались Струны незримые. *АБ898 (I,374)*; Но перед майскими ночами Весь город погружался в сон, И расширялся небосклон; *АБ919 (III,330)*; А этот был, как пекло, сух, И не хотел смятенный слух Поверить – по тому, Как расширялся он и рос, Как равнодушно гибель нес Ребенку моему. [из стих. «Первый дальнотойный в Ленинграде»] *Ахм941 (198.3)*

РАСШИРЯЮЩИЙСЯ Большими тихими дорогами, Большими тихими шагами... Душа, как камень, в воду брошенный – Всё расширяющимися кругами... *Цв920 (I,522.1)*

РАСШИТЫЙ Я в четырех стенах – убитый Земной заботой и нуждой. А в небе – золотом р. Наряд бледнеет голубой. *АБ906 (II,197)*; В расшитых шелком покрывалах, У окон сумрачных дворцов, Я увидел царя усталых, В глазах чьих замер тихий зов. *Цв908 (I,14)*; Приносили голуби от бога письмо, Золотыми письменами рубленное; Села Марфа за расшитою тесьмой: «Уж ты, счастье ль мое загубленное!» *Ес914 (I,311.2)*

РАСШУМЕТЬСЯ [*разг.*] Еду. Тихо. Слышны звоны Под копытом на снегу, Только серые вороны Расшумелись на дугу. *Ес914 (I,94)*

РАСЩЕЛИНА Видел он у леса темного, На пригорке у расщелины, Как змея на солнце выползла И свилась в колечко, грелась. *Ес917 (I,257)*; Художник вырезать умел Отцов загадочные руны. Твои глаза, старинный боже, Глядят в расщелинах стены. *Хл920-21 (I,126)*; **РАСЩЕЛИНА** *Загл. Цв923 (II,201)*; Так, ничем уже не волнуем, – Только дерево ветви зыблет – Как в расщелину ледяную – В грудь, что так о тебя расшиблась! *ib.*; Зря Елену клянете, вдовы! Не Елениной красной Трои Огнь! Расщелины ледниковой Синь, на дне опочиешь коей... *ib.*; ...Всем неумолотом, Всем неурожаем Верха... По расщелинам Сим – ни вол ни плуг. – Землеотлучение: Пятый воздух – звук. *Цв927 (III,138)*

РАСЩЁЛКАННЫЙ [*прост.*] Пушистый звон и руга, И камень под крестом. Стегает злая вьюга Расщелканным кнутом. *Ес918 (II,35)*

РАСЩЕПИТЬ На самоварную лучину Его бы расколоть! И мелко р.. Уголь лучшего качества! *РП Хл921 (317)*; Вверху задвигались стропила, Как бы в ответ их маловерию, Над домом крышу расщепило Снарядом нашей артиллерии. *П944 (II,62)*

РАСЩИПАТЬ Не угадать Царице юга Тот миг шальной, когда она // Развяжет, разоймет, расщиплет Золотоцветный свой букет И звезды робкие рассыплет Огнями дерзкими ракет. *Анн890 (68.2)*

РАТ [*нем. Rat – советник*] Что есть музыка? Тайный страх Тайного рата Гёте – Пред Бетховеном. [*ср. нем. Geheimrat – тайный советник*] *РП Цв925 (III,85.2)*; Раты – вкось, Герры – в бок. *ib.*; Раты в скок, Герры – в лёжь, Раты – в ик, Герры – в чих. *ib.*; Раты – в фырк, Герры – в верг. – Ну и фронт! – Ну и ферт! *ib.*; Раты – в перх, Герры – в чёс. Раты – в крёт, Герры – в чох. – С нами фохт! – С нами Бог. *ib.*; Раты – в плёск, Герры – в хлоп. – Ну и мозг! – Ну и лоб! *Цв925 (III,92)*

РАТНИК [*устар. и высок.; воин*] Разве Россия не белый рай И не веселые наши сны? Радуйся, р., не умирай: Внуки и пра-внуки спасены! *ОМ914 (298.3)*

РАТНИЧЕК [*ласк. к РАТНИК*] Не колосочки овсяные До солнышка встанут в ряды, – То ратнички ее [Царь-Девы] стальные Равняются на площади. *Цв920 (III,197)*

РАТНЫЙ [*прил.; устар. и высок.*] Мне битва сердце веселит, Я чую свежесть ратной неги, Но жаром вражеских ланит Повержен в запоздалом беге. *АБ901 (I,146)*; О, пробуди на подвиг р., Тревогой бранной напои! Восторг живой и благодатный – Бряцанья звонкие твои! *АБ902 (I,510.2)*; Вдруг летит с отвагой ратной – В бранном шлеме голова – Ясный, Кроткий, Златолатный, Кем возвысилась Москва! [о св. Георгии] *АБ904 (II,144)*

РАТНЫЙ [*субст. прил.; устар. и высок.*] Водительница Одигитрия! Ты воинство ведешь на бой, И ратные – сильны Тобой, На смерть готов из них любой. *Күз909 (158)*

РАТОБОРЕЦ [*р. и Р.; устар. поэт.; воин*] Здесь не схватка ратоборцев, выступающих в кругу, Позабудь свои ножи, томной негой полоненный! *Күз908 (133)*; В тверди тверда слова рцы Заторел дворцовый торец, Прорывает студенцы Чернолатый Р. [Чернолатый Р. – возм., об Архангеле Михаиле] *П914 (I,508)*

[РАТОБОРЕЦ] *см. ПАРИС-РАТОБОРЕЦ*

РАТОВАТЬ [*устар. и высок.*] И вовсе был простаковат Наш предок, шубою космат, С своей рукою волосатой, А все же им служи и ратуй. *Хл911-13 (449)*; Следования!.. – Ибо *мимо* родилась Времени! Вотще и всеу Ратуешь! Калиф на час: Время! Я тебя миную. *Цв923 (II,197)*; – Океан в ушную раковину Вдруг ворвавшимся ура! Та гора гнала и ратовала. Та гора была, как гром! *Цв924,39 (III,24.2)*; И вновь я болен ей, и ратую Один, как перст, средь мракобесья, Как мальчиком в восьмидеся-тые. Ты помнишь эту глушь репрессий *П926-27 (I,313)*; И как ужасен взор безносых статуй, Но уходи и за меня не ратуй И не молись так горько обо мне. *Ахм958 (356.1)*

РАТОВОЙ [*нов.?*] В лентах облаков Собирает святой Егорий Белых волков. «Ой ли, светы, [ратовой уж] Слушайте мой сказ. У меня в лихом изгой уж Есть поклон до вас (...)». *РП Ес914 (I,100)*

РАТСГЕРР [*нем. Ratsherr – член городского собрания, совета*] Тайные, статские – Здравствуйте, ратсгерры! Старого Гаммельна Стены избавлены От даровых жильцов. *Цв925 (III,85.2)*; Бейте в сковороды! Дням беспрепятственно Радуйтесь, ратсгерры! Ибо очищены Склады – от хищников, Головы – от идей. В сковороду – бей! *ib.*; Празднуйте, ратсгерры, – Цукром с цикори-ем – Чудо-викторию Без кулаков, без пуль. *ib.*; Ратсгерры, дожили: Крысы уложены. // Сладко ль, солоно ли – Делать нечего Вам – исполненное, Мне – обещанное. *РП ib.*; Только, талант непризнан, Р. от Романтизма, // Новорожденски-розов И Филломелой прозван: «Музыка в малых дозах – Это не так серьезно». *ib.*; Лупоглазого школяра В пасмах – кулак Потсдаму. Что есть музыка? Са ira! Ратсгерры, вот вам гамма! *ib.*; [Ратсгерр от романтизма:] Tempri passati! [итал. – в прошлом!] *ib.*; Ратсгерры, сядьте! Шутки – за рюмкой. Думсгерры, думьте! *ib.*; Сомущены – в сумятице – Глазки, обычно в маслице, Губки, обычно бантиком, Ратсгерра от Романтики: *Цв925 (III,92)*; [Ратсгерр от романтизма:] – Эврика! В руки бейте! Коль по призванию он – флейтист, Значит – футляр на флейту! *ib.*; – Ратсгерры, кушанье Стынет. – Коль нежность – цель, Так же нежна фланель. *РП ib.*; [Бургомистр:] Не проскочил – в зятя! Но, человека чтя И в музыканте – Ратсгерры, встаньте! *РП ib.*; «(...) Не соловью беречь Горло. (Три капли на ночь!) Что до футляра – в печь! Или наденьте на нос... // Ратсгерры! Долг и мзду – Дочь бургомистра. Жду». *РП ib.*

РАТУША Граждане, глас // Девы, словес не тратящей: Постановление ратуши: // «Будь то хоть бес, хоть жид, Тот, кто освободит // Город от тьмы крысиной, В дом бургомистра – сыном // Вступит – прошу понять: Сын означает: зять. (...)» *РП Цв925 (III,66)*; Ни крупинки не припрятавши – Шагом, шагом мимо ратуши! Чванься! пьжься! высься! ширься! Мимо рынка, мимо кирки. *Цв925 (III,70)*; В РАТУШЕ (Глава пятая) *Подзаг. Цв925 (III,85.2)*; [Бургомистр:] Не проскочил – в зятя! Но, чело-века чтя И в музыканте – Ратсгерры, встаньте! Девы, монет не тратящей, Постановление ратуши: // Гаммельн – не в царстве душ. Раз музыкант – не муж, Раз музыкант – не зять. В названной отказать Девушке. *РП Цв925 (III,92)*

РАТУЯ [*устар. и высок.*] И мальчик облекался в латы, За мать в воображеньи р., И налетал на супостата С такой же свастикой хвостатою. *П944 (II,68), ср. 940-е (II,553)*; И мальчик облекался в латы И, мысленно за правду р., Свергал сквозь землю супостата С такой же свастикой хвостатою. [стих.-вар.] *П944 (II,555)*

РАТЬ [*устар., поэт.; тж* в сочет.: р. за ратью] Ты – во сне. Моих объятий Не дарю тебе в ночи. Я – царица звездных ратей, Не тебе – мои лучи. *АБ902 (I,245)*; Блаженный, забытый в пустыне, Ищу небывалых распятий. Молюсь небывалой богине – Владыке исчезнувших ратей. *АБ902 (I,362.1)*; Можешь Ты увидеть, Что Тебя лишь страшусь И, на черную р. Нападая, молюсь! *АБ903 (I,530.1)*; Рядом пал, всплеснув руками, И над ним сомкнулась р.. Кто-то бьется под ногами, Кто – не время вспоминать... *АБ905 (II,59)*; И я, как вождь враждебной рати, Всегда закованный в броню, Мечту торжественных объятий В священном трепете храню. *АБ907 (II,267)*; Напрасных бешенство объятий, – И звонкий утренний трезвон: Толпятся английские рати За плотной завесой окна, *АБ907 (II,269)*; С полуночи тучей возносилась Княжеская р., И вдали, вдали о стремя билась, Голосила мать. *АБ908 (III,250.2)*; Ты нам – охрана, победа, защита и сила, Оком Своим Ты враждебные рати скосила! Водительница Одигитрия! *Күз909 (158)*; [Л е л ь:] Нет, но звездной ночью, Когда я обещанье дал расточиться в Руси русской р. И, растекаясь, в битвах неустанно умирать. *РП Хл909,11 (407)*; [С п у т н и к:] Быть может, да, но вот и он... [М а р к и з а Д э з е с:] Хотите дам созвучье – боги рати он. [С п у т н и к:] Да, он – Багратион, если умершие, уставшие хворать И вновь пришедшие к нам люди – божья р., *РП Хл909,11 (408)*; Нездешнего сиянья Божественную р. Посмеют ли скрывать Земные одеянья? *Күз910 (92)*;

Чтоб, благодушно отвечая, Ты нам сказала, не сердчая: «Да, вашей рати нет верней! Равно приятны сердцу все вы. Любите, нежные, парней, Любимы ими будьте, девы!» *РП Хл911-12 (205)*; Я их встречу, как Кутузов Р. нестройную французов. *РП Хл911-12 (208)*; Чье там брезжит лазурное око? Как поляна из звезд – небеса. В тишине голубой и глубокой С дивной ратью своей многокравлой Бог идет сквозь ночные леса. *АБ912 (III,368.1)*; Но будут певчие молчать, Как станет звать дитя. Сорвется хоровая р., Главою очертя. *П913 (I,447)*; Что так же трогательно-юно, Как ваша бешеная р.?.. Вас златокудрая Фортуна Вела, как мать. [о генералах 1812 г.] *Ц6913 (I,193)*; Там Михаил Архистратиг Его зачислил в р. свою. *Н. Гумилев Эпгрф. Ахм914 (101.3)*; Если крикнет р. святая: «Кинь ты Русь, живи в раю!» Я скажу: «Не надо рая, Дайте родину мою». *Ес914 (I,129)*; Я только сею. Собрать Придут другие. Что же! И жниц ликующую р. Благослови, о боже! *Ахм916 (78.2)*; Все / по станкам, / по конторам, / по шахтам братья. / Мы все / на земле / солдаты одной, / жизнь созидающей рати. *М917 (65)*; Гусей крикливых стая Несется к облакам. // То душ преобразенных Несчислимая р., С озер поднявшись сонных, Летит в небесный сад. *Ес918 (II,54)*; Спите, любимые братья. Снова родная земля Неколебимые рати Двигет под стены Кремля. (...) Солнце златою печатью Стражем стоит у ворот... Спите, любимые братья, Мимо вас движется ратью К зорям вселенским народ. *Ес918 (II,68)*; Если это солнце В заговоре с ними, – Мы его всей ратью На штыках подыдем. *Ес918 (II,72.1)*; Ратью смуглой, ратью дружной Мы идем сплотить весь мир. Мы идем, и пылью вьюжной Тает облако горилл. *Ес918 (II,73)*; Не лебедей это в небе стая: Белогвардейская р. святая Белым видением тает, тает... *Ц6918 (I,390.2)*; Белою стайей летя на плаху, Мы за одно умирали: хаты! Перекрестясь на последний храм, Белогвардейская р. – векам. *Ц6918 (I,391.2)*; Кто видал, как в ночи кипит Кипяченых черемух р.? Мне бы в ночь в голубой степи Где-нибудь с кистенем стоять. *Ес920 (II,99)*; Тратьте рати, р. за ратью, Как морской песок. Сбросят в море вашу братью: Советстят – высок. *Хл920 (125)*; Я род людей сложу, как части Давно задуманного целого. Р. алая! Твоя игра! Нечисты масти У вымирающего белого! *Хл920 (275)*; А Эр луга заменит руганью, Латы – ратью, Оружие подымет вновь из лужи, Не лазить будет, а разить! *Хл920-22 (477)*; Вот – горстью пьет из горной быстрины – Князь без страны. Там все ему: и княжество, и р., И хлеб, и мать. *Ц6920 (I,294.1)*; А сумрак крадется, как р., Как черная р. роковая. Ты знаешь – чтоб лучше читать – О Равви – глаза закрываю... *Ц6920 (I,520.1)*; Как облачная р. в лазури – Полк за полком, полк за полком. И подает полкам Царь-Буря Тут знак малиновым платком. *Ц6920 (III,197)*; – Тише, волны, синеморская р.! Голосочку мне слово не слышать! – *РП ib.*; – Выходи сам хан татарский – Поравняюсь силою! Возводи меня на царство, Р. ширококрылая! *РП Ц6920 (III,247)*; К гусяру простерты длани, За плечьями-просторами Разошлась двумя крылами Р. золотоперая... *ib.*;

Эти широкие кости, Дворцов самочинные гости, Это ржаная р. Шла умирать! *Хл921 (150)*; Я это утверждаю: таковы, Да, – ибо р. Господня. Медновскипающие табуны – В благовест мы – как в битву! *Ц6921 (II,76)*; Стремлю – а за мною сворой Вся р. ветров. Еще не остыл – по хорам – Разлет подков. *Ц6921 (III,16)*; Подпольники, хлысты и бегуны И в дальних плавнях заживо могилы, Отверженная, пресвятая р. Свободного и Божеского Духа! *Күз922 (240)*; Я уж готов. Я робкий. Глянь на бутылку р.! Я собираю пробки – Душу мою затыкать. *Ес923 (II,149)*; Остался в прошлом я одной ногою, Стремясь догнать стальную р., Скольжу и падаю другою. *Ес924 (II,195)*; За один удел Бьется эта р., Чтоб владеть землей Да весь век пахать, *Ес924 (III,145)*; «Ты не смей дремать, Трудовой народ, // Как под Питером Р. Юденича». Что же делать нам Всем теперича? *РП ib.*; Мужуки одно: Не топтали б рожь. А как пошла по ней Тут р. Деникина – В сотни верст легла Прямо в нить она. *ib.*; В белом стане вопль, В белом стане стон: Обступает наша р. Их со всех сторон. *ib.*; Так спросил я, дорогая Лала, У молчаливых ночью кипарисов, Но их р. ни слова не сказала, К небу гордо головы завывив. *Ес925 (III,30)*; Еще прошла года. В год такое было, О чем в словах Всего не рассказать: На смену царшине С величественной силой Рабочая престала р.. *Ес925 (III,42)*; Война «до конца», «до победы». И ту же сермяжную р. Прохвосты и дармоеды Сгоняли на фронт умирать. *Ес925 (III,182)*; – Присягай, визжат, главблуду! – Думал – горсть, смотришь – р.! – Самого, визжат, на блюде Бургомистра подать! *РП Ц6925 (III,66)*; «(...) И к правде / пойдет / индейская р., / вздымаясь / знаменной уймою...» / Впрочем, / зачем / про индейцев врать? / Индейцы / про это / не думают. *М926 (209)*; Штыками / двух столетий стык / закрепляет / рабочая р.. / А некоторые / употребляют штык, / чтоб им / в зубах ковырять. *М926 (243)*; Могилы копайте, / гроба копите – / Юденича / рати / прут / на Питер. *М927 (557)*; Ни мыла нет, ни бани-то нет – Белей найди, чем Маркова р.! А в сердце – Москва позванивает, А в сердце – Москва поваркивает... *Ц6928,29-38 (III,167)*;

Мне ни к чему одические рати И прелесть элегических затей. По мне, в стихах все быть должно некстати, Не так, как у людей. *Ахм936-60 (190.2)*; По той дороге, где Донской Вел р. великую когда-то, Где ветер помнит супостата, Где месяц желтый и рогатый, – Я шла, как в глубине морской... *Ахм956 (223.2)*

РАУМ [*нов.*; «не знающий границ, преград, лучистый, сияющий ум. Речи его – раречи»] [З а н г е з и:] (...) Миум. Р. Хоум. Хаум. Бейте в благовест ума! Вот колокол и веревка. *РП Хл920-22 (482.3)*; Соум. Поум. Глаум. Р. Ноум. Нуум. Вьюм. – Бом! *РП Хл920-22 (483)*

РАФАИЛ [имя одного из архангелов; см. тж РАФАЭЛЬ] [Распорядитель:] Но это явная ошибка! Быть может, вы не туда звонили! Или, в самом деле, Рафаэля имя шутник присвоил? Или? [Рафаэль:] (с легким поклоном) Мне при рождении святыми отцами имя Рафаила некогда дано. *РП Хл909,11 (410)*

РАФАЭЛЕВ [прил. к РАФАЭЛЬ] Ах, звуков Моцарта светлы лобзанья, Как дали Рафаэлева «Парнаса», Но мысли не прогнать им, что свиданья Я не имел с четвертого уж часа. *Куз906 (24)*; Улыбнись, ягненок гневный с Рафаэлева холста, – На холсте уста вселенной, но она уже не та! *ОМ937 (228.2)*

РАФАЭЛЬ [Рафаэль Санти (1483–1520) – итал. художник и архитектор; см. тж РАФАИЛ] [Распорядитель вечера:] (слуге) За Рафаэлем пошли. Кто это пришли? [Слуга:] Маркиза Дзес! *РП Хл909,11 (407)*; [Рафаэль:] Я слышал зов. Надеюсь видеть папу Пия и Анджело! [Распорядитель:] Вино? Пришли! *Хл909,11 (409)*; [Распорядитель:] Но это явная ошибка! Быть может, вы не туда звонили! Или, в самом деле, Рафаэля имя шутник присвоил? Или? [Рафаэль:] (с легким поклоном) Мне при рождении святыми отцами имя Рафаила некогда дано. тж *РП Хл909,11 (410)*; [Рафаэль:] Я вызвал здесь и переполох, и смуту, и беду... Я не думал... Я думал встретить Микель-Анджело. [Распорядитель:] Ах, здесь посвежело! (Пожимая руку Рафаэлю) тж *Рем. ib.*; Ах, я не могу! Я не могу! Здесь путаница вышла. Во всем вините, пожалуйста, слугу. [Слуга:] Ишь, куда повертывает Маковский дышло... [Кто-то:] О, Рафаэль-вино и Р. живой! О, прибаутка ведем! Ну, что же, ты ошибся: домой, в путь обратный едем. *РП Клмб. ib.*; Белогвардейца / найдете – и к стенке. / А Рафаэля забыли? / Забыли Растрелли вы? / Время / пулям / по стенке музеев тенькать. / Стодоймовками глоток старье расстреливай! *М918 (77)*; К Рембрандту входит в гости Р. Он с Моцартом в Москве души не чаёт – За карий глаз, за воробыный хмель. *Шутл. ОМ931 (177)*

РАФАЭЛЬ-ВИНО [см. РАФАЭЛЬ] [Кто-то:] О, Р-вино и Рафаэль живой! О, прибаутка ведем! Ну, что же, ты ошибся: домой, в путь обратный едем. *РП Клмб. Хл909,11 (410)*

РАХИЛИН [прил. к РАХИЛЬ (библ.)] И снится Иакову сладостный час: Прозрачный источник долины, Веселые взоры Рахилиных глаз И голос ее голубиный: Иаков, не ты ли меня целовал И черной голубкой своей называл? *Ахм921 (146.2)*

РАХИЛЬ [библ.; род. мн. Рахилей Цв923; дочь Лавана, вторая жена Иакова; тж в знач. нариц.] Обман сменяется обманом, Рахилью – Лия. Все женщины ведут в туманы: Я – как другие. *Цв919 (1,487)*; РАХИЛЬ *Загл. Ахм921 (146.2)*; И служил Иаков за Р. семь лет; и они показали ему за несколько дней, потому что он любил ее. Книга Бытия *Энрф. ib.*; И встретил Иаков в долине Р., Он ей поклонился, как странник бездомный. Стада подымали горячую пыль, Источник был камнем завален огромным. *ib.*; Но стало в груди его сердце грустить. Болеть, как открытая рана, И он согласился за деву служить Семь лет пастухом у Лавана. Р! Для того, кто во власти твоей, Семь лет – словно семь ослепительных дней. *ib.*; Знай, что чудо Недр – подполой, живое чадо: // Песнь! С этим первенцем, что пуще Всех первенцев и всех Рахилей... – Недр достовернейшую гущу Я мнимостями пересилю! *Цв923 (II,181.2)*; Толпы умов, влияний, впечатлений Он перенес, как лишь могущий мог: Р. глядела в зеркало явлений, А Лия пела и плела венки. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (209.1), (406.2)*

РАХИЛЬ [Рахель Варнахаген фон Энзе (1771–1833) – держательница лит. салона в Берлине, к-рый посещал Г. Гейне] Зовут Вас фрейлейн Ревекка, А может быть, фрау Р. Про Вас говорили от века Песни, картина ль, стихи ль. *Куз916 (193)*

РАХМАТ [узб. – спасибо] Теперь я всех благодарю. Р. и хайер говорю И вам машу платком. Р., Айбек, р., Чусты, Р., Тошкент! – прости, прости, Мой тихий древний дом. Р. и звездам, и цветам, И маленьким баранчукам У черноколых матерей На молодых руках... *Ахм945 (354.2)*

РАЦ [груз.] Лениво / от жизни / взбираясь ввысь, / гитарой / душу отверз – / «Мхолот шен эртс / рац, ром чемтвис / Моуция / маглидган гмертс...» [из песни на слова Шалвы Дадияни: «Лишь тебе одной всё, что дано мне с высоты Богом...»] *М924 (134)*

РАЧИЙ [прил. к РАК] Оттого так часто горят // Чердаки – часто и спору – Час да наш в красном плаще! Теснота ищет – протора (Автор сам в рачьей клешне). *Цв926 (III,130.1)*

РАЧИТЕЛЬ [устар.; тот, кто заботится о ком-л.] Теперь Вот гор воитель Ощупал мглу. Христа р. Сидит в углу. // «Я видел: с ним он Нам сеял мрак!» «Нет, я не Симон... Простой рыбац». *Аллюз. Ес917 (II,8.2)*

РАШЕЛЬ [Элиза Р. Феликс (1821–1858) – франц. актриса] Зловещий голос – горький хмель – Души расковыривает недра: Так – негодующая Федра – Стояла некогда Р. [посв. А.А. Ахматовой] *ОМ914 (93.3)*

РАШПИЛЬ Сегодня с первым светом встанут Дети мисунувшие вчера. (...) Они узнают тот сиротский, Северно-сизый, сорный дождь, Тот горизонт горнозаводский (...) Обиом надлежит отныне Пройти его во весь объем, Как рашпилем, как краской синей, Как брод, как полосу вдвоем. *П913,28 (1,54)*; Огромный труд – гореть над горном, / железа шипящие класть в закал. / Но кто же / в безделье бросит укор нам? / Мозги шлифуем рашпилем языка. *М918 (78)*

РАЩЕНЬЕ [вар. к рашение] Теперь Готово. Началось. Айва, антоновка, кизил И море Черное вблизи: Р. гор, и переворот, И в уши и за уши, изо рта в рот. *П926-27 (I,311)*

РАЮ-РАДУЖНЫЙ [нов.] Не то на кривь, Не то на бок, Раю-радужный Кораблик. *Цв922 (III,270)*

РАЮ-РАЙСКИЙ [нов.] Пояском через плечико Хочет – клек: Раю-райскою реченькой Шелк потек. *Цв922 (III,270)*

[-РАЮШКИ] см. АЮ-РАЮШКИ

РАЯ [в знач. нариц.] Беременная Рая, Субботу приготовь: Все вымети, Все вычисти, Чтоб оживились вновь Мы запахами рая. [о еврейской семье] *НАР Куз925 (305.2)*

РВАЛЬ [нов.] Земля – / горой / железного лома, / а в ней / человечья / рвань и р.. / Среди / всего сумасшедшего дома / трезвый / встал / один Циммервальд. *М924 (482)*

РВАН Растерзана, На круг – рвана! Кто первый взял – Тому верна: *Цв922 (II,106)*

РВАНУВШИЙ Конем, рванувшим коновязь – Ввысь! – и веревка в прах. – Но никакого дома ведь! – Есть, – в десяти шагах: // Дом на горе. *Цв924 (III,32)*

РВАНУВШИЙСЯ Рванувшейся земли педаль, Твоей лишившаяся тайны, Как мельниц машущая даль В зловещий год неурожайный. *П909-20-е (I,576.1)*

РВАНУТЬ [тж произвести взрыв; взорвать] «Мне гнев ужасен лешачих. Они меня сейчас застанут, Завоют, схватят и рванут, И все мечты о лучшем канут, И речи тихие уснут. (...)» *РП Хл912 (222)*; Р. его! Выше! Держать! Не отдай его лишь! О, кто

мне надышит, В какой колыбели лежишь? [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,297)*; Не злая, не добрая, А так себе: дальняя. // Не плачет, не сетует: Рванул – так и милый! Рукою обветренной Дала – и забыла. *Цв921 (II,66.1)*; Ро-та! – взвилось мечом Дамокла, И стекла уши обрели: Рвануло, отдало и смолкло, И миг спустя упало: пли! // И вновь на набережной стекла, Глотая воздух, напряглись. Рвануло, отдало и смолкло, И вновь насторожилась близь. *П925 (I,263)*; Но ветер рванул, распахнулось – и прямо Всем стало понятно: кончается драма, И это не третья осень, а смерть. *Ахм943 (213.3)*

РВАНУТЬСЯ Ты рванулась движеньем испуганной птицы, Ты прошла, словно сон мой легка... *АБ910 (III,25)*; Дальше, дальше... И ветер рванулся, Черноземным летя пустырем... Куст дорожный по ветру метнулся, Словно дьякон взмахнул ора-рем... *АБ913 (III,268)*; Чтоб, ночью вздвоенной оправданы, Взошли кумиры тусклым фронтом, Чтобы в моря, за аргонавтами Рванулась площадь горизонтом. *П913 (I,449)*; Может быть / – старая – / и не нуждалась в няньке, / может быть, и мысль ей моя казалась пошла, / только / лошадь / рванулась, / встала на ноги, / ржанула / и пошла. *М918 (73)*; Любовь! Любовь! И в судорогах, и в гробе Насторожусь – прельшусь – спущусь – рванусь. О милая! – Ни в гробовом сугробе, Ни в облачном с тобою не прошусь. *Цв920 (I,570.1)*; Нежной рукой отвел нецелованный крест, В щедрое небо рванусь за последним приветом. *Цв920 (I,573.2)*; От Ильмена – до вод Каспийских Плеча рванулись в ширь. Бьет по щекам твоим – российский Румянец-богатырь. [обращ. к Б.А. Бессарабову] *Цв921 (II,9)*; Ростком серебряным Рванулся вывес. Чтоб не узрел его Зевес – Молись! *Цв921 (II,30)*; За шиворот! / Ткну в отчет Помгола. / Смотри! / Видишь – / за цифрой голой... // Ветер рванулся. / Рванулся и тише... / Снова снегами огрёб / тысяче-/ миллионно-крыший / волжских селений гроб. *М922 (99)*; Над тихою заводью дней Как будто завеса Рванулась – и грозно за ней... // Как будто бы сына Провидишь сквозь ризу разлук – Слова: Палестина Встают, и Элизиум вдруг... *Цв922 (II,145.2)*; С разлету рванулся – / и стал, / и на мель. / Лохмотья мои зацепились штанами. *М923 (442.2)*; В авто / насажали / разных армян, / рванулись – / и мы в пути. / Дорога до Ялты / будто роман: / все время / надо крутить. *М924 (132)*; Свисток – / и рванулись туда мы, / куда, / как сельди, / в сети чулок / плывут / кругосветные дамы. *М925 (145)*; Чуть не сшибли / маяк зажженный. / Палубные / не держатся на полу, / и вот, / быть может, отсюда, / с Жижона, / на всех парусах / рванулся Коломб. *М926 (189)*; «(...) Но объясни. Полюбив даже вора, Как не р. к нему в каземат В дни, когда всюду только и спору, Нынче его или завтра казнят? (...)» *РП П926-27 (I,326)*; Насилу, / пот стирая с виска, / сквозь горло тоннеля узкого / пролез. / И, глуша прощаньем свистка, / рванулся / курьерский / с Курского! *М927 (280)*; Ненастье, дымась, как обоз, Задерживается по знаку, // И месит шоссейный кисель, Готовое снова по взмаху Р., осев до осей Свинцовою всей колымагой. *М927 (I,232)*; Оружия / любимейшего / род, / готовая / р. в гике, / застыла / кавалерия острот, / поднявший рифм / отточенные пики. *М929-30 (600)*; И новые годы, Покинув ангар, Рванутся под своды Январских фанфар. *П935 (II,142)*; И на пожар рванулась ива, А тополь встал самолюбиво... *ОМ936 (224.2)*

РВАНЫЙ Каких-то диких сил последнее решенье, Луча отвесного неслышный людям зов, И абрис ног худых меж чадного смешенья Всклокоченных бород и рваных картузов. *Анн900 (60.2)*; Думает мужик дорогой в кузницу: «Проучу я харю поганую». И на ходу со злости тужится, Скидает с плечей сермягу рваную. *Ес914 (I,104)*; Грянул гром, чашка неба расколота, Тучи рваные кутают лес. *Ес914 (I,146)*; Костюмы соберите. Чтоб не было рваных. / Мамаша! Вытряхивайтесь из шубы беличьей! / У старых брюк обшарьте карманы – / в карманах копеек на сорок мелочи. *Ирон. М915 (47)*; Море, марево, мать, (...) полно тебе терзать / бедных детей, / бесполезность рваных сетей / и сплетенье бездонной рвани / называя геройством! *Күз917 (184)*; Эх ты, горе-горькое, Сладкое житье! Рваное пальтишко, Австрийское ружье! *АБ918 (III,351.1)*; Разрежены их батальоны, Но уцелевшие в бою Теперь под рваные знамена Склонили голову свою... *АБ919 (III,306)*; Если волк на звезду завыл, Значит, небо тучами изглодано. Рваные животы кобыл, Черные паруса воронов. *Ес919 (II,87)*; Никогда никому: Нет! Всегда – да! // Что за дело мне, что р. ты, босой: Без разбору я кошу, как смерть косой! *Цв920 (I,570.2)*; Не змеинный шип – шелков рваных скрип, То не плетка-хлыст – шелков рваных свист, То на всем плысу – шелка ручьями вниз! *Цв920 (III,238)*; Тот без зла ответил, Ее зло взяло. «Отстранись-ка, Ветер, Рваное крыло! // Из твоей свободы Не слатать заплаты! Тебе путь – к Восходу, Ну, а мне – к Закату!» *РП Цв920 (III,247)*; Море разливанное, Море – ноздри рваные, Да разбойничье, Беспокойничье. Аж грозой кумачовое, Море беспокойничье, Море Пугачева. *РП Хл921 (317)*; А над равниной – Вещая вьюга. Дева, ужель не узнала друга? Рваные ризы, крыло в крови... Это последнее он: – Живи! [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,295.2)*; По холмам – круглым и смуглым, Под лучом – сильным и пыльным, Сапожком – робким и кротким – За плащом – рдяным и рваным. [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,17.1)*; Привет тебе, Мой бедный клен! Прости, что я тебя обидел. Твоя одежда в рваном виде, Но будешь Новой наделен. *Ес924 (II,238)*; Наша соль – пыль от пуля! Наша быть – р. куль! *РП Цв925 (III,77)*; Сам [Ленин] / приехал, / в пальтишке рваном, – / ходит, / никем не опознан. / Сегодня, / говорит, / подыматься рано. / А послезавтра – / поздно. *М927 (534)*; Любить – / это с простынь, / бессонницей рваных / срывать, / ревнуя к Копернику, / его, / а не мужа Марьи Ивановны / считая / своим / соперником. *М928 (351)*; – Кто? – Федька-Варнак. // Лежу на соломе, Царей не корю. – Не ты ли Соймонов, Жизнь спасший царю [Петру I]? // (С ноздрю-то рваной?) – Досказывать, что ль? И сосланный Анной Вываривать соль В Охотске. – В карету! Вина прощена. Ноздря – хоть не эта – А приращена. *Цв930 (III,185)*; Никуда не уехали – ты да я – Обернулись прорехами – все моря! Совладельцам пятерки рваной – Океаны не по карману! *Цв932-35 (II,308.2)*

РВАНЬ [разг. рваная ткань, бумага; прост. презр. о живых существах] Море, марево, мать, (...) полно тебе терзать / бедных детей, / бесполезность рваных сетей / и сплетенье бездонной рвани / называя геройством! *Күз917 (184)*; Ах, чуть закутаешься в полы Плаща – прощайте, р. и знать! – Как по лбу – молотом тяжелым: – «Пустите переночевать!» *НАР Цв920 (I,516)*; – А мы – бездорожье, Дубленая кожа, Дрянцо, беспсапожье, Ощепья, отребья, Бессолье, бесхлебье, Р., ягоды волчьих, – Да так себе – сволочь! *РП Цв920 (III,267)*; Пуше чем женщина В час свиданья! Лавроисеченный, Красной рванью Испососованный В кровь – Снег. *Цв922 (II,82)*; Ровно двенадцать раз – Кружкой о кружку! // За почетную р., За Тамань, за Кубань, За наш Дон русский, Старых вер Иордань... Грянь, Кружка о кружку! *Цв922 (II,85)*; И вот с расстрельщиком Бредет расстрелянный, // И дружной папертью, – Р. к гольтибе: «Мир белоскатертный! Ужо тебе!» *Цв922 (II,98.2)*; Стиснутое в руке комочком – Чтò: сердце или р. Батистовая? Сим примочкам Есть имя: – Иордань. *Цв922 (II,120.2)*; И засим, упредив заране, Что меж мной и тобою – мили! Что себя причисляю к рвани, Что честно мое место в мире: (...) Объясню: люблю богатых! *Цв922 (II,155)*; Да! Богат я, богат с излишком. Был цилиндр, а теперь его нет. Лишь осталась одна манишка С модной парой избитых штблет. // И известность

моя не хуже, – От Москвы по парижскую р. Мое имя наводит ужас, Как заборная, громкая брань. *Ес[923] (II,143)*; Лишний! Вышний! Выходец! Вызов! Ввысь Не отвыкший... Виселиц Не принявший... В рвани валют и виз Веги – выходец. *Цв923 (II,163.1)*; Земля – / горой / железного лома, / а в ней / человечья / р. и рваль. / Среди / всего сумасшедшего дома / трезвый / встал / один Циммервальд. *M924 (482)*; На р. нудную, вдовью Чтё? – бровь вверх! (Чем не лорнет – Бровь!) *Цв926 (III,127)*; Вверх – / флаг! / Р. – / встань! / Враг – / ляг! / День – / дрянь. *M927 (547)*; И я старался дружбу свесть С людьми из трудового звания, За что и делали мне честь, Меня считая тоже рванью. *П956 (II,78)*

РВАНЬ-КЛОЧЬЯ [*разг.*] А рядочком-то На площади на главной, Рванью-кочьями Утешенные, лавром... // Наметай, метель, опилки, Снег свой чистый. Поклонись, глава, могилкам Бунтовщицким. [о Москве] *Цв922 (II,81.2)*

РВАТЬ [выдергивать резким движением, с силой отделяя от чего-л.; брать, отделяя от корня, отламывая стебель, ветку; разделять на части резким движением; прекращать, порывать отношения; причинять острую боль; находиться в сильном гневе; *тж* в сочет.: р. волосы (волоса), р. на части, р. и метать] Сорвет в безжалостном стремлении Все бледноликие цветы, Как ты рвала без сожаленья Моих сердечных струн четы! *АБ899 (I,400.2)*; Но ты в молчании прошла передо мной И, как тогда, одним напоминаньем Ты рвешь теперь и мучаешь порой Мои эллинские признанья. *АБ900 (I,61)*; И вмиг у моря просветлели Морщины древнего лица... // И пусть, как ночью, ветер рыщет, И так же рвет, и так же свещет – Уж он не в гневе божество. *Анн904 (166.2)*; Цветы рвала, на рыцаря взирая, И скромный стих в устах ее звенел; *Куз908 (141.4)*; Звонче плач начни, горемыка Геро, Грудь рыданьем рви, – и заропщут горы, Вторя клику мук и протяжным воплям, Эхом послушным. *Куз909 (120.2)*; Вы, прощайте, вишни, // Что рвали мы в саду, и сеновал, Где мы, от всех укывшись, их съедали... *Цв909 (I,43)*; Вам сердце рвет тоска, сомненье в лучшем сея. *Цв910 (I,66.2)*; Безнадежно-взрослый Вы? О, нет! // Вы дитя, а дети так жестоки: С бедной куклы рвут, шутя, парик, Вечно лгут и дразнят каждый миг, В детях рай, но в детях все пороки, – Потому надменны эти строки. [обращ. к М.А. Волошину] *Цв910 (I,101.1)*; Я несусь, – за мною пасти, Я смеюсь, – в руках аркан... Чтобы рвал меня на части Ураган! *Цв910 (I,136.2)*;

И тот молчит. Стеная Звонко, уходит та И рвет со стоном волосы. *Хл911 (193)*; Огнем и золотом багровым Пожар красивый рвет и мечет, А на стене, в окне суровом, Беспечно ласточка щебечет. *Хл911-13 (439)*; Грустно... Душевные муки Сердце терзают и рвут. Времени скучные звуки Мне и вздохнуть не дают. *Ес913 (I,86)*; Цветы, холодные от рос И близкой осени дыханья, Я рву для пышных, жарких кос, Еще не знавших увяданья. *Ахм914 (317.1)*; Остановитесь! / Вы не нищие, / вы не смеете просить подачки! // Нам, здоровенным, / с шагом саженьным, / надо не слушать, а р. их – / их, / присосавшихся бесплатным приложением / к каждой двуспальной кровати! *M914-15 (393)*; Белая свитка и алый кушак, Рву я по грядкам зардевшийся мак. Громко звенит за селом хоровод, Там она, там она песни поет. *Ес915 (I,172)*; Белая свитка и алый кушак, Рву я по грядкам зардевшийся мак. Маком влюбленное сердце цветет, Только не мне она песни поет. *ib.*;

А после на диване Сидит и ждет меня И шпорою короткой Рвет коврик пополам. *Ахм916 (104.1)*; Буду черные грядки холить, Ключевой водой поливать; Полевые цветы на воле, Их не надо трогать и р.. *Ахм916 (168.3)*; Дикий ветер Стекла гнет, Ставни с петель Буйно рвет. *АБ916 (III,279)*; Что ж ты, ветер, Стекла гнешь? Ставни с петель Дико рвешь? *ib.*; Сердце в испуглении, / рвет и мечет. / «Назад же! / Чего еще?» *M916 (55)*; Как плотолобив Простор на севере зловещем! // Он солнцем давится взаглот И тащит эту ношу по мху. Он шлепает ее об лед И рвет, как розовую семгу. *П916,28 (I,79)*; К озеру вышла. Крут берег. Сизые воды в снег сбиты, На́ голос воют. Рвут пасти – Что звери. *Цв916 (I,251.2)*; Рву за цветком цветов, И целует, целует мой рот поющий. *Цв916 (I,326.1)*; Сучья рвали мне Платья белый шелк, *Ахм917 (165.1)*; Наша земля. / Воздух – наш. / Наши звезд алмазные копи. / И мы никогда, / никогда! / никому, / никому не позволим! / землю нашу ядрами р., / воздух наш раздирать острями отточенных копий. *M917 (65)*; Она со мной. Наигрывай, Лей, смейся, сумрак рви! Топи, теки эпиграфом К такой, как ты, любви! *П917 (I,119)*; Он тоже, как и сад, – Нескучен От набережной до ворот. // И, окуная парк за старой Беседкою в заглохший пруд, Похож и он на тень гитары, С которой, тешась, струны рвут. *П917 (I,205.1)*; Страсть-то с голоду, да с холоду, – Распашная, безобразная. // Окаянствует и пьянствует, Рвет Писание на части... *Цв917 (I,368.2)*; Ветер веселый И зол, и рад. Крутит подолы, Прохожих косит, Рвет, мнет и носит Большой плакат: «Вся власть Учредительному Собранию»... *АБ918 (III,347)*; Тяжко и горько мне... Кровью поют уста... Снеги, белые снеги – Покров моей родины – Рвут на части. *Аллюз. Ес918 (II,47)*; Все в шкафу раскинь, И все теплое Собери, – в куски Рвут вопли его. *РП П918 (I,531)*; Тоже, вне правдоподобья, Ширит, рвет ее зрачок, Птичью церковь на сугробе, Отдаленный конский чок. *П919 (I,213.2)*; [В и л а:] (...). Сестры, подруги, Зубом мышиным Рвите тетена, Ветер, маши нам, После поймете! [Д е в ы:] Ля! Ля! Ля! Девушки, ля! Рвет невода Белая жинка. *РП Хл919,21 (262)*; На темя гор восходит лось (...). Он ветку рвет, жует листья И смотрит тупо и устало На грубо-древние черты Того, что миновало. *Хл920-21 (126.2)*; *Эр, Ра, Ро! Пог! Пог!* Бог Руси, бог руха, Перун – твой бог, в огромном росте Не знает он преград, рвет, роет, режет, рубит. *РП Хл920-22 (477)*; Рвет надвое платок-ширинку, И, голову пригнув к плечу: «На́, барабанщик, половинку! Другая будет трубочку». *Цв920 (III,197)*; «(...) И – весла в ручки! – в добрый час! Вот будет третий наш приказ. // Да чтоб струночек не рвал – поминаньца, Да чтоб первым приплывал – на свиданьце!» *РП ib.*; Не орел с орлицей В спор-вступили-схват: Крылья рвет – Девицын Нареченный брат. *Цв920 (III,247)*; Довольно, знать, по гуслирю Р. волоса! В грудь – сквозь сердечную дыру – Ветр ворвался! *ib.*;

На тротуарах было скользко, И ветер воду рвал, как вретиче, И можно было до Подольска Добраться, никого не встретивши. *П921 (I,177)*; Овцы огня в руне золотом Мирно лежат в коробке. А раньше пещерным львом рвали и грызли людей, Гривой трясли золотой. [о спичках] *Хл[921] (130)*; Я узнавал растений храмы И чины, и толпу. Здесь дикий виноград я рвал, Все руки исцарапав. *Хл921 (145.2)*; Что там! Я знаю! Ты девушка, но с бородой. Ты ходишь в ниве и рвешь цветы. *РП Хл921 (317)*; Рыжий песец перья Хитро и злобно рвал из крыла. *Хл921,22 (349)*; Но вещи рвут с себя личину, Теряют власть, роняют честь, Когда у них есть петь причина, Когда для ливня повод есть. *П922 (I,204)*; Злее людских плоскостей Рвут облака золотые У морей ученических кос. *Хл922 (363)*; Какой чахотки сельской грезы Прошли сквозь очи, как стрела, Когда, соседкою ствола, Рукою темною рвала С воздушных глаз малиновые слезы? *ib.*; – Была-видела? – Нет. // – Ну так знай, сестра, (Сам белей холста, // Сопит, ворот рвет). Завтра брат помрет. *РП Цв922 (III,288)*; Бьется из рук, Бьется из рук, Бьется из рук, Льется из рук. // Стреб – не дает. – Брык-скок-бег-лёт – Поводом рвет, Парусом бьет. *Цв922 (III,303)*; Думали ль Раз хотя бы о том – что сорвано В маленьком цветнике безумия... // Розы?.. Но ведь это же – тссс! – Будущность! Рвал – и новые растут!

РП Цв923 (II,170); Вожделений – моих – выпретенных, Крик – из чрева и на ветр! Это сердце мое, искроу Магнетической – рвет метр. *Цв923 (II,177)*; Над ужá – ленною – Федрой Взвился занавес – как – гриф. // Натe! Рвите! Глядите! Течет, не так ли? Заготовлявайте – чан! Я державную рану отдам до капли! *Цв923 (II,204)*; О как я рвусь тот мир оставить, Где маятники душу рвут, Где вечностью мою правит Разминовение минут. *Цв923 (II,217.2)*; Страну родную в край из края, Огнем и саблями сверкая, Междоусобный рвет раздор. *Ес924 (III,141)*; Строит, / рушит, / кроит / и рвет, / тихнет, / кипит / и пенится, / гудит, / говорит, / молчит / и ревет – / юная армия: / ленинцы. / Мы / новая кровь / городских жил, / тело нив, / ткацкой идеей / нить. *М924 (I18)*; Ленин – / жил. / Ленин – / жив. / Ленин – / будет жить. // Строит, / рушит, / кроит / и рвет, / тихнет, / кипит / и пенится, / гудит, / молчит, / говорит / и ревет – / юная армия: / ленинцы. *ib.*; Ток. (Точно мне душою – на руку Лег! – На руку рукою.) Ток Бьет, проводами лихорадочными Рвет, – на душу рукою лег! *Цв924 (III,39)*; О, не проигрывает – Кто рвет! Загород, пригород: Лбам развод. *Цв924 (III,45)*; Рвет и бесится Дождь. Стоим и рвем. За три месяца Первое вдвоем! *Цв924 (III,47)*; Я себя / советским чувствую / заводом, / вырабатывающим счастье. / Не хочу, / чтоб меня, как цветочек с полян, / рвали / после служебных тягот. / Я хочу, / чтоб в дебатах / потел Госплан, / мне давая / задания на год. *М925 (235)*; Рвануло, отдало и смолкло, И вновь насторожилась близь. // Толпу порол ружейный ужас, Как свежевыбеленный холст. И выводок кровавых Луци У ног, не обнаружась, полз. // Рвало, и множилось, и молкло, И камни – их и впрямь рвало Горячими комками свеклы – Хлестали холодом стекло. *П925 (I,263)*; Вечерние выпуска Газет рвут нарасхват. Асфальты. Названья судов. Аптеки. Торцы. Якоря. *П925 (I,266)*; Ненастье настигает скаты, Гремит железом пласт о пласт, Свергает власти, рвет плакаты, Натравливает класс на класс. *П925 (I,267)*; Мы от Гаммельна в четырех // Милых, – горсточка, а не полк! // [Ф л е й т а:] Кривотолк! Рвите шкурника, чтобы смолк! *РП Цв925 (III,77)*; «Ты прав!» – вскричал матрос с «Варяга», Георгиевский кавалер. Как, дважды приложась с колена, – Шварк об землю ружье и вмиг Привстал и, точно куртка тлела, Стал р. душивший воротник. И слышал: одного смертельно, И знал – другого наповал. И рвал гайтан, и тискал тельник, И ребер сдерживал обвал. *П926-27 (I,312)*; Так думала она, и ветер рвал косынку С земли, и даль неслась за крепостной бруствер. *П926-27 (I,329.1)*; Бунтом встать бы, / развить огневые флаги, / р. зубами бумагу б, / ядрами б выть... / Пролетарий, / и дюйм / ненужной бумаги, / как врага своего, / вконец ненавидь. *М927 (277)*; Но тень / боролась, / спутав лапы, – / и лап / никто / не различал и не рвал. / Не выдержав / молчания, / сдавался слабый – / уходил / от испуга, / от нерва. *М927 (539)*; А потом / топырили / глаза-тарелкины / в длинную / фамилий / и званий тропу. / Ветер / сдирает / списки расстрелянных, / рвет, / закручивает / и пускает в трубу. *М927 (575)*; Веселый дождик. Духов день. Садовник рвет цветы. *Кз928 (314.2)*; Бутылки между роз, слоеный торт И два недопитых до дна бокала... Лишилась дара речи... рву косынку, Как дура... А Эдит моя лежит – Как спит; кинжал в груди у ней торчит, И кровь течет на новую простынку!.. *РП Кз928 (320)*; Где-то / пули / рвут / знаменный шелк, / и нищий / Китай / встает, негодуя, / а ему – / наплевать. / Ему хорошо: / тепло / и не дует. *Ирон. М928 (328)*; «Слева» / не рви / коммунизма флаг, / справа / в унынье не хнычь, – / так / идти / наказал Ильич. *М930 (381)*;

Любезный Ариост немножечко охрип. (...) И, словно музыкант на десяти цимбалах, Не уставая р. повествования нить, Ведет туда-сюда, не зная сам, как быть, Запутанный рассказ о рыцарских скандалах. *ОМ933 (194)*; И я выхожу из пространства В запущенный сад величин И мнимое рву постоянство И самосознание причин. *ОМ933-35 (204.1)*; Так и лисы в лесах родных, В похотливый комок смешаюся, – Так и лисы не рвали мяса! *Цв935 (II,336)*; Ветер рвал со стены афиши, Дым плясал вприсядку на крыше И кладбищем пахла сирень. *Ахм940-60 (286)*; Этого бора вкусный цукал К шапок разбору рвут нарасхват. Душно от лакомств. Елка в поту Клеем и лаком пьет темноту. *П941 (II,31)*

РВАТЬ [бeзл.; о рвоте] Когда напивались, то в дружбе клялись, Болтали цинично и пряно. Под утро их рвало. Потом, запершись, Работали тупо и рьяно. [о поэтах] *АБ908 (III,127)*; Толпу порол ружейный ужас, Как свежевыбеленный холст. И выводок кровавых луци У ног, не обнаружась, полз. // Рвало, и множилось, и молкло, И камни – их и впрямь рвало Горячими комками свеклы – Хлестали холодом стекло. *П925 (I,263)*

РВАТЬСЯ [разделяться на части от резкого движения; взрываться; стремиться куда-л.; испытывать острую боль; рвалася Ани900-е; рвися Куз907, Цв922 (III,285); *тж* в сочет.: сердце рвется (рвется сердце) (на части)] Мой дух усталый в даль несется, Тоска в груди; смотрю назад: В долинах сквозь каменья рвется Грозияный белый водопад. *АБ898 (I,389.1)*; И для меня, слепого, где-то блещет Святой огонь и младости востход! К нему стремлюсь болезненной душою, Стремлюсь и рвусь, насколько хватит сил... *АБ899 (I,18)*; Разбухшая кукла ныряла Послушно в седой водопад, И долго кружилась сначала, Всё будто рвалася назад. *Ани900-е (92.2)*; Всё настоящее ничтожно, Серо, как этот серый день, И сердцу р. невозможно Схватить мелькающую тень. *АБ899 (I,400.1)*; И далее туман всё необъятней, Чем дальше рвусь, тем гуще мрак кругом... О, наша жизнь, зачем ты непонятна!.. О, наша жизнь, ты вечно будешь сном!.. *АБ899 (I,405.2)*; Я зол и слаб. Ищу напрасно... В надежде вяну, – злобно рвусь, – Но р. трудно... гасну, гасну И быстро к смерти вниз качусь... *АБ899 (I,414.1)*; Мечта весны, когда-то голубая, Твоей тюрьмой горячей я смущен. // Истомлена сверканьем напрасным, И плачешь ты, и рвешься трепеща, Но для чудес в дыму полудня красном У солнца нет победного луча. *Ани900-е (114.1)*; О, Вафилл, желает каждый Хоть однажды страстной жажды Сладко ярость утолить, Хоть однажды, пламенея, Позабиться, томно млея – Рвися после жизни нить! *Кз907 (35.2)*; Темный рыцарь, не подняв забрала, Жадно рвется в бой; То она его на смерть послала Белоснежною рукой. *АБ908-14 (II,340.1)*; Ты со мной и не со мною – Рвешься в дальние края! Оплетешь меня косою И услышишь, замирая, Мертвый окрик воронья! *АБ908 (III,173)*; Чему в угоду погибали Рабыни с душами париц, Что из глухих опочивален Рвались в зеленые поля? – И был луны ответ печален В стенах угрюмого Кремля. *Цв908 (I,14)*; Мама светло разукрасила грибок. Дремлет малютка в воскресном наряде. Больше не рвется на лобик Русые пряди; *Цв908 (I,16.1)*; Высоких, неживых деревьев Темнеющее рвется кружево: О, месяц, только ты не суживай Серпа, внезапно почернев! *ОМ909 (272.2)*; Собою небо, зори полни я, Узнать, как из руки дрожит и рвется молния. *РП Хл909,11 (412)*; За скалы цепляются юбки, От камешков рвется карман. Мы курум – как взрослые – трубки, Мы – воры, а он атаман. *Цв909 (I,37.2)*; Он рвется весь к тебе, а ты К нему протягиваешь руки, Но ваши встречи – только муки, И речь служат вам цветы. *Цв909 (I,48.2)*; Днем – скрываю, днем – молчу. Месяц в небе, – нету мочи! В эти месячные ночи Рвусь к любимому плечу. *Цв909 (I,52.2)*; Нас вальс и вечер – всё тревожит, В нас вечно рвется счастья нить... *Цв910 (I,68)*; Есть тихие дети. Дремать на плече У ласковой мамы им сладко и днем. Их слабые ручки не рвутся к свече, – Они не играют с огнем. *Цв910 (I,88)*;

Ветер с моря тучи гонит, В засиявшей синеве Облак рвется, облак тонет, Отражаясь в Неве. *Куз911 (101.2)*; Настанет день, когда и я исчезну С поверхности земли. // Застынет всё, что пело и боролось, Сияло и рвалось: И зелень глаз моих, и нежный голос, И золото волос. *Цв913 (I,190)*; Трясущимся людям / в квартирное тихо / стоглазое зарево рвется с пристани. / Крик последний, – / ты хоть / о том, что горю, в столетия выстони! *M914-15 (388)*; Не думаю, не жалуясь, не спорю. Не сплю. Не рвусь ни к солнцу, ни к луне, ни к морю, Ни к кораблю. *Цв914 (I,213.2)*; Есть в близости людей заветная черта, Ее не перейти влюбленности и страсти, – Пусть в жуткой тишине сливаются уста И сердце рвется от любви на части. [посв. Н.В. Недоброво] *Ахм915 (83.2)*; Улицы рвутся, как мысли, к гавани Черной рекой манифестов. *П915 (I,70)*; Когда же беснуются куры и стружки, И дым коромыслом, и пыль столбом, (...) И рвутся оборки натурций, и буря, Баллоном раздув полотно панталон, Вбегает и видит, как тополь, зажмурясь, Нашествием снега слепит небосклон, – // Тогда просыпаются мельничные тени. *П915,28 (I,98)*; Сошелся клином свет. И этот клин Обыкновенно рвется из-под ребер, Как полы листьев лип и пелерин В лоскутья рвутся дождевою дробью. *П915 (I,509)*; Цыганская страсть разлуки! Чуть встретишь – уж рвешься прочь! *Цв915 (I,247.1)*; Прощай, родная пуца, Прости, золотой родник. Пльвуют и рвутся тучи О солнечный сошник. *Ес916 (I,242)*; Двор! Этот ветер, как кучер в мороз, Рвется вперед и по брови нафабрен Скрипом пути и, как к козлам, прирос К кручам гудящих окраин и фабрик. *П916,28 (I,61.1)*; Но вот петухи начинали пугаться Потемок и силились скрыть перепуг. Но в глотках рвались холостые фугасы, И страх фистулой голосил от потуг, *П916,28 (I,103)*; К чему же дивитесь вы, если по мужски – мне больно, довольно, есть мера длине, тяни, но не слишком, не р. ж струне, мне больно, довольно – Стенает во мне Назревшее сердце, мой друг в матинэ? *П916 (I,491.1)*; Где-то с шумом падает вода. Где-то театр музеем заподозрен. Где-то реют молний повода. Где-то рвутся каменные ноздри. *П916 (I,512)*; Плещет рдяный мак заката На озерное стекло. // И невольно в море хлеба Рвется образ с языка: Отелившееся небо Лижет красного телка. *Ес917 (I,286)*; У лампы зурна, Чуть дыша, о княжне не справлялась. // Но сверканье рвалось В волосах и, как фосфор, трещали. И не слышал колосс, Как седеет Кавказ за печалью. *Аллюз. П917 (I,109.1)*; И когда к колоду рвется Смерч тоски, то мимоходом Буря хвалит домоводство. Что тебе еще угодно? *П917 (I,143)*; Ты молчала. Ни за кем Не рвалась с такой тугой. Если губы на замке, Вешай с улицы другой. *П917 (I,154)*; О, не вовремя ночь кадит маневрами Паровозов: в дождь каждый лист Рвется в степь, как те. // Окна сцены мне делают. Бесцельно ведь! Рвется с петель дверь, целовав Лед ее локтей. *П917 (I,174)*; Платья, кипя, лижут до пят, Станы гусей и полотнищ, Рвутся, летят, клонят канат, Плещут в ладони работниц. *П917 (I,486)*; Три фуражки. Трубный звон. Рвется сердце. – Как, без шапки? Без погон Офицерских? Поутру – В безмянную дыру? *Цв917 (I,363.2)*; Нам ли страшны полководцы Белого стада горилл? Взвихренной конницей рвется К новому берегу мир. *Ес918 (II,71)*; Где ввысь от утеса подброшен Фонтан, и кого-то позвать Срываються гребни, но – тошно И страшно, и – рвется фосфат. *П918 (I,184)*; Распродавайте – на вес – часовни, Монастыри – с молотка – на слом. Рвитесь на лошади в Божий дом! Перепивайтесь кровавым пойлом! *Цв918 (I,390.1)*; Из зияющих пастей домов – Громовыми руладами рвется рояль, Разрывая июньскую ночь. *Цв918 (I,410.2)*; И пока, с дворцов срывая крыши, Чернь рвалась к добыче вожделенной – Вы bon ton, maintien, tepue – мальчишек Обучали – под разгром вселенной! [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,464.2)*; Птичка все же рвется в рощу, Как зерном ни угощаем, *Цв919-20 (I,500.3)*; Это идут трубащи, (...) И, как дочь могучей меди Меж богов и меж людей, Звуки, облаку соседи, Рвутся в небо лебедей! *Хл920 (I22.2)*; Кто победит в военном споре? Недаром тот грозил углом Московской брови всем довольным, А этот рвался напролом К московским колокольням. *Хл920 (275)*;

Этот грохот им слышен впервые. Завтра, завтра понять я вам дам, Как рвались из ворот мостовые, Вылетая по жарким следам. *П921 (I,176.1)*; В то же утро, ушам не поверя, Протереть не успевши очей, Сколько бедных, истерзанных перьев Рвется к окнам из рук рифмачей! *ib.*; Вода рвалась из труб, из луночек, Из луж, с заборов, с ветра, с кровель, С шестого часа пополучно, С четвертого и со второго. *П921 (I,177)*; Так начинают. Года в два От рамки рвутся в тьму мелодий, Щебечут, свищут, – а слова Являются о третьем годе. *П921 (I,202)*; Прямо в эфир Рвется тропя. – Остановись! – Юность слепа. Ввысь им и ввысь! *Цв921 (II,50.1)*; Бульдог свирепо скачет И рвется из окна. *Куз922 (266)*; Ты, Господи, один, Один, никто из вас, Как с пуховых горбин В синь горнюю рвалась. *Цв922 (II,126)*; Дозором, Вором-крадом. Не споткнися, Ниточка моя, не рвися, Новик, не закатывайся, Клубочек, разматывайся! *Цв922 (III,285)*; Бьется из рук, Бьется из рук, Рвется из рук, Льется из рук. // Сгреб – не дает. – Брык-скок-бег-лёт – Поводом рвет, Парусом бьет. *Цв922 (III,303)*; «Мягче масла уста их...» (Рвалась и млела!) *Цв922 (III,327)*; Красная лампа опять зажглась. / Позвонила! / Огонь потух. / И вдруг / как по лампам пошло куролесить, / вся сеть телефонная рвется на нити. / – 67– 10! / Соедините! – *M923 (411)*; Тогда раздался гул овалей, Как облегченые, как разряд Ядра, невластного не р. В кольце поддержек и преград. *П923,28 (I,275)*; Хватись искомого приволья, Я рвусь из низких комнат вон. *П923 (I,536)*; О как я рвусь тот мир оставить, Где маятники душу рвут, Где вечностью моею правит Разминовение минут. *Цв923 (II,217.2)*; Ленин ведь / тоже / начал с азов, – / жизнь – / мастерская геньяна. / С низа лет, / с класса низов – / рвись / разгромидаться в Ленина. *M924 (118)*; Еще / горой / коронованные главы, / и буржуи / чернеют, / как вороны в зиме, / но уже / горение / рабочей лавы / по кратеру партии / рвется из-под земель. *M924 (482)*; Мой брат по беспутству, Мой зноб и зной, Так из дому рвутся, Как ты – домой! *Цв924 (III,32)*; Рас – ставание. Расставаться... Сверхъестественнейшая дичь! // Звук, от коего уши рвутся, Тянутся за предел тоски... Расставание – не по-русски! Не по-женски! Не по-мужски! *Цв924 (III,43)*; Вечер, / поле, / огоньки, / дальняя дорога, – / сердце рвется от тоски, / а в груди – / тревога. *M925 (145)*; У нас / поэт / события берет – / опишет / вчерашний гул, / а надо / р. / в завтра, / вперед, / чтоб брюки / трещали / в шаг. *M925 (I49)*; Он [геолог] скажет: – Вот эта / стальная лапа / соединяла / моря и прерии, / отсюда / Европа / рвалась на Запад, / путив / по ветру / индейские перья. [о Бруклинском мосте] *РП M925 (228)*; Невыспавшееся событие, (...) Опутывало всех и вся. // Оно рвалось от ружей в козлах, От войск и воинских затей В объятья любящих и взрослых И ставало их детей. *П925 (I,263)*; Это – (Дали орут: Мы сочтемся еще за расправу.) Это рвутся Суставы Династии данных Присяг. *П925-26 (I,287)*; Сегодня ж ночью, теплым ветром залит, В трамвайных парках снег сошел дотла. И не напрасно лампа с жаром пялит Глаза в окно и рвется со стола. *П925-31 (I,340)*; Он отвечал... «Но чтоб не быть уродкой, – Рвалось в ответ, – ведь надо ж чем-то быть?» *П925-31 (I,371)*; Дальше от пуговичных пустот, Муза! От истин куцых! От революции не спасет – Пуговица. Да рвутся ж – // Всё! *Цв925 (III,51)*; Глав – глад – Крысиный набат. Глав – гвалт – Крысиный обвал. // Куль! Рвись: Глав – крыс! *Цв925 (III,63)*; Марш! / Чтоб время / сзати / ядрами рвалось. / К старым дням / чтоб ветром / относило / только / путаницу волос. *M926 (238)*; Лишь ты, на славу

сбитая боями, Вся сжатым залпом прелести рвалась. Не ведай жизнь, что значит обаянье, Ты ей прямой ответ не в бровь, а в глаз. [посв. памяти Л.М. Рейснер] *П926 (I,246)*; Долго с бурей борется оратор. Обожанье рвется на простор. *П926-27 (I,316)*; Над крейсером взвился сигнал: КОМАНДУЮ ФЛОТОМ. ШМИДТ. // Он вырвался, как вздох Со dna души рядна, И не его вина, Что не предостерег Своих, и их застиг врасплох, И рвется, в поисках эпох, В иные времена. *П926-27 (I,322)*; Пошла валить, как снег в ненастье, Шрапнель. // Она рвалась в лету, на жнивьях, В расцвете лет людских, в воде, Рождая смерть, и визг, и вывих Везде. *П926-27 (I,325.2)*; «<...> Ехать в ту ночь означало бежать. // О, как рвался я [Шмидт] к тебе! <...>» *РП П926-27 (I,326)*; И, образ подняв, / выходят когда / на толстожурнальный амвон, / я, / каюсь, / во храме / рвусь на скандал, / и крикнуть хочется: / – Вон! – *М927 (288)*; Весь жар души двory вложили В сугробы, тропки и следки, И рвутся стужи сухожилья, И виснут визга языки. *П927 (I,549)*; Теперь – как ехал? Как рвалось и не разорвалось как – Сердце? Как на рысаках орловских, От орлов, *сказал*, не отстающих, Дух захватывало – или пуше? [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*;

Внутри дымился Дагестан. // Он к нам катил свои вершины И, – черный сверху до подошв, Так и рвался принять машину Не в лязг кинжалов, так под дождь. [здесь: рвался] *П931 (I,376)*; Красавица моя, вся стать, Вся суть твоя мне по сердцу, Вся рвется музыкою стать, И вся на рифмы просится. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П931 (I,401)*; И речь моя рвется вперед Не с тем, чтоб греметь в правнучатах, А только торопит черед, Чтоб не горевать в провожатых. [посв. памяти В.П. Полонского] *П932 (II,141)*; Чую, горю, рвусь, плачу – и не слышит, В неудержимой близости, всё та же, Целую ночь, целую ночь на страже И вся как есть далеким счастьем дышит. *ОМ933-34 (205.2), ср. 930-37 (403.1)*; В земной коре юродствуют породы, И, как руда, из груди рвется стон. *ОМ934 (202.1)*; Чье сердце не рвалось Ответною отдачей, Когда он шел насквозь Как знающий и зрячий? *П936 (II,15)*; Да, мне понятно превосходство И сила женщины – ее Сознание, нежность и сиротство К событиям рвутся – в бытие. *ОМ937 (316)*;

Когда твои стопы, Иисус, Оперши о свои колени, Я, может, обнимать учусь Креста четырехгранный брус И, чувств лишаясь, к телу рвусь, Тебя готовя к погребенью. *РП Аллюз. П949 (III,536)*; Перестроится ряды конвоя, И начнется всадников разезд. Слово в бурю смерч, над головою Будет к небу р. этот крест. *РП Аллюз. П949 (III,537)*; Поглядит она [птичка] на лужи, На лесистый склон, И безудержно наружу Рвутся трели вон. *П950-е (II,586)*; Вперед то под гору, то в гору Бежит прямая магистраль, Как разве только жизни впору Все время р. вверх и вдаль. *П957 (II,101)*

РВАЧ [разг.] Явившись / в Це Ка Ка / идущих / светлых лет, / над бандой / поэтических / рвачей и выжиг / я подыму, / как большевистский партбилет, / все сто томов / моих / партийных книжек. *М929-30 (600)*

РВЕНИЕ [см. тж РВЕНЬЕ] В поте – пишущий, в поте пашущий! Нам знакомо иное р.: Легкий огонь, над кудрями пляшущий, – Дуновение – Вдохновения! *Ц6918 (I,401.2)*; Аудитория / сыплет / вопросы колючие, / старается озадачить / в записочном рвении. / – Товарищ Маяковский, / прочтите / лучшее / ваше / стихотворение. – *М927 (294)*

РВЕНЬЕ [вар. к РВЕНИЕ] Ходит-машет, а для такта И уравнивая шаг, С злобным рвеньем «так-то, так-то» Повторяет машиак... [о маятнике часов] *Анн900-е (I23)*; Несчастливая, тебе скажу, жене Еще не позабытых походов, Несчастливая затем, что я вдвойне Люблюю тебя за то и это р.! *П917 (I,462)*; – Р., ко мне! Рденье, ко мне! В левом окне, В вечном огне. *Ц6922 (III,327)*

РВИЩЕ [нов.] Всё взад-вперед. Тыщу б Покрыл – каб по шпалам. Что львище по рвищу – Дневальный по валу. *Ц6928,29-38 (III,151)*

РВОТА [род. мн. рвот М928] Тогда и я, Под дикий шум, Но зрело знающий работу, Спустился в корабельный трюм, Чтоб не смотреть людскую рвоту. *Ес924 (II,203)*; Амбар, где шла разборка гардеробов, Плыл наугад, куда глаза глядят. Как волны в море, тропы и сугробы Тянули к рвоте, притупляя взгляд. *П925-31 (I,369)*; «<...> Пристали / до тошноты, / до рвот... / Обмазывают / кистью густою. / Товарищи, / ведь это же ж / подорвет / государственные устои! / Кого критикуют? <...>» *РП Ирон. М928 (340)*

РВОТНЫЙ А сунешься в клуб – / речь рвотная. / Чешут / языками / чиновноустые. / Раз международное, / два международное, / но нельзя же до бесчувствия! *М927 (309)*

РВУЩИЙ Крылатый дух вечернего собора Чугунный взгляд косит на пулеметы. Но ярость бранного позора – Ты жрица, рвущая тенета. *НАР Хл917 (107)*; О, р. уже одежды – Жест! Проще, чем пить и есть – Усмешка! (Тебе надежда, Увы, на спасенье есть!) *Ц6924 (III,36)*; Чувство на свободе – Это налегке Рвущая поводья Лошадь в мундштуке. *П950 (II,162)*

РВУЩИЙСЯ Шагами ломаемая, звенит мостовая. / Уши крушит невероятная поступь. / И вот неведомо, / из пенья толпы ль, / из рвущейся меди ли труб гвардейцев / нерукотворный, / сияньем пробивая пыль, / образ возрос. / Горит. / Рдеется. *М917 (65)*; Это не ночь, не дождь и не хором Рвущееся: «Керенский, ура!», Это слепящий выход на форум Из катакомб, безысходных вчера. *П917 (I,130)*; Как слабый луч сквозь черный морок адов – Так голос твой под рокот рвущихся снарядов. [обращ. к А.А. Блоку] *Ц6920 (I,293.2)*; Божественно и безоглядно Растет прибор Не губы, рвущиеся жадно К руке чужой *Ц6922 (II,117)*; Стой! Иродиады с чубом – Блуд... Не бубен ли взвился В эти иерихонским трубам Рвущиеся небеса! *Ц6923 (II,193.1)*; Пела как стрелы и как морены, Мчащие из-под ног С звуков рвущегося атласа. *Ц6924 (II,241)*; Слушать герольда! // Всё и семижды всё, Знайте: на волоске // – Вот уже рвущемся – Наше имущество, // Слава и класс, *Ц6925 (III,66)*; Оползающая глыба – Из последних сил спасибо – рвущееся – умолчу – Дуба юному плечу. *Ц6928 (II,327)*; Я упаду тяжестью всей жатвы, Сжатостью всей рвущейся вдаль клятвы – И налетит пламенных лет стая, Прошелестит спелой грозой Ленин, И на земле, что избежит тленья, Будет будить разум и жизнь Сталин. *ОМ937 (236.1), 930-37 (416.2)*; Жизнь ведь тоже только миг, <...> Только свадьба, в глубь окон рвущаяся снизу, Только песня, только сон, Только голубь сизый. *П953 (III,519)*

РВЯ Двадцать / миллионов! / Двадцать! / Ложитесь! / Вымрите!.. // Только одна, / оспившим голосом, / сумасшедшие проклятия металыми меля, / рек, / дорог снеговых волосы / ветром рвя, рыдает земля. // Хлеба! *М922 (99)*; Ткнулся губой в телефонное пекло. / Дыры / сверля / в доме, / взыв / Мясницкую / пашней, / рвя / кабель, / номер / пулей / летел / барышне. *М923 (411)*; – ибо путь комет // Поэтов путь: жжя, а не согревая. Рвя, а не взращивая – взрыв и взлом – Твоя стезя, гривастая кривая, Не предугадана календарем! *Ц6923 (II,184)*

РДЕНЬЕ [книжн.; вар. к рдение] – Рвенье, ко мне! Р., ко мне! В левом окне, В вечном огне. *Ц6922 (III,327)*

РДЕСТ [водное растение] Как топи укрывает р., Так никнут над мечтою веки... Сородичем попутных звезд Уйду однажды и навеки. *П193 (I,438)*

РДЕТЬ [книжн.] А в сердце, замирая, пел Далекий голос рассвета. Рассвета песнь, когда заря Стремилась гаснуть, звезды рдели, И неба вышние моря Вечерним пурпуром горели! *АБ899 (I,20)*; Девы-сестры улетели – Сизый стелется дымок, Рдеет красный уголек. *АБ906 (II,112)*; Он пришел, угрозы тая, красный в красном, И вскричал, смущенный, тут я: «Красный в красном! Прежде был бледнее луны, что же ныне рдеют розы, кровью горя, красный в красном?» *РП Куз908 (138.1)*; Лукавый взор был светел и печален, Острился край златеющих ресниц, И розан рта, пчелой любви ужален, Рубином рдел, как лал в венце цариц; *Куз908 (145.3)*; Летние дали тучей грозят, Пестрый наряд ветер развеет, Цветик слабеет, бурей измят, Тщетно твой взгляд пламенем рдеет. *Куз909 (112.1)*; Нельзя тому, что было грустью зыбкой, Сказать: «Будь страсть! Горя безумствуй, рдей!» Твоя любовь была такой ошибкой, – Но без любви мы гибнем, Чародей! [обращ. к Эллису] *Цв910 (I,64)*; В пыли найдете Вы Петрарку И все забудется окрест... // И как зарнице не зардеться Над вечным вечером канцон, Как рдел нагорный небосклон Его родимого Ареццо! *П914 (I,505)*; Боюсь на грудь свою взглянуть. // Все кажется, что вот наружу Воочию зардеет ток, Как рдеет в утреннюю стужу Зимую русскою восток. *Куз916 (196)*; 27-е. // Разлился по блескам дул и лезвий / рассвет. / Рдел багрян и долог. *М917 (65)*; Юношам – жарко, Юноши – рдеют, Юноши бороду бреют. // Старость – жалее: Бороды греют. *Цв918 (I,406.1)*; Закрыв глаза, он ночь, как сок арбуза, Впивал, и снег, вливаясь в душу, рдел. Роптала тьма, что год и ей в обузу. Все порывалось за его предел. *П925-31 (I,344.2)*; Затем что небо гневно вечерами, Что распорядок штатский позабыт, И должен р. хотя б в военной раме Военной формы не носивший быт. *П925-31 (I,364)*; Натиском зарев рдела вода. Дружно смеркалось. Рейд удлинляли Тучи, косматясь, как в холода. *П926-27 (I,324)*; Под прорешливой сенью орехов Там, как прежде, в петливстой красе По заре вечеревшей проехав, Колесило и рдело шоссе. *П931 (I,408)*; В оконце сторожки Мерцала звезда по пути в Вифлеем. // Она пламенела, как стог, в стороне От неба и Бога, Как отблеск поджога, Как хутор в огне и пожар на гумне. <...> Растущее зарево рдело над ней И значило что-то, И три звездочета Спешили на зов небывалых огней. *Аллюз. П947 (III,530)*; Там в зареве рдела застава, И, в отсвете города, клен Отвешивал веткой корявой Больному прощальный поклон. *П956 (II,102)*

РДЕТЬСЯ [книжн.] И вот неведомо, / из пенья толпы ль, / из рвущейся меди ли труб гвардейцев / нерукотворный, / сиянием пробивая пыль, / образ возрос. / Горит. / Рдеется. *М917 (65)*

РДЕЯ [книжн.] Я хотел бы любить облака На заре... <...> Я любить бы их вечер хотел, Когда, р., там гаснут лучи, Но от жертвы их розовых тел Только пепел мне снится в ночи. *Анн900-е (149.2)*; На западе, р. от холода, Солнце – как медный шлем воина, Обращенного ликом печальным К иным горизонтам, К иным временам... *АБ904 (II,8)*; Ходят рыбы, р. плавниками, Раздувая жабры: на, озьми! Их, бесшумно охающих ртами, Полухлебом плоти накорми. *ОМ934 (209.3)*

РДЯН [устар., поэт.] Натe! Рвите! Глядите! Течет, не так ли? Загатавливайте – чан! Я державную рану отдам до капли! (Зритель бел, занавес р.). *Цв923 (II,204)*

РДЯНО [устар., поэт.] В третий раз приходишь на закате; Солнце р. к западу склонилось, [обращ. к В.Г. Князеву] *Куз910 (291.2)*; Легче пламени, молока нежней, Румянцем зари р. играя, Отрок ринется с золотых сеней. Раскаты в кудрях раева грая. *Куз921 (238.2)*

РДЯНЫЙ [устар., поэт.; тж субст.] Опять передо мною голубое поле, Качают лужи солнца р. лик. *Ес916 (I,224)*; Плещет рдяный мак заката На озерное стекло. *Ес917 (I,286)*; По холмам – круглым и смуглым, Под лучом – сильным и пыльным, Сапожком – робким и кротким – За плащом – рдяным и рваным. *Цв921 (II,17.1)*; Тут как взмахут Гости – рдяным: – Не Богдан он: Чертом – дан он! *Цв922 (III,315)*; – Гря – ду, сердь рдяная! Ма – руся! Глянула. // Грянули стёклы: Рдяные копны! Польшем-пёклом, Полным потоком // Огонь – и в разлете Крыл – копия Яростней: – Ты?! – Я! *Цв922 (III,327)*; Вслед за братом, увы, в костер – Разве принято? Не сестер Это место, а страсти рдяной! Разве принято под курганом... С братом?... *Цв923 (II,198.1)*; Сквозь девственные письма Мне чудисься побегом рдяным, Чья девственность оплетена Воспитанностью, как лианой. *Цв923 (II,212)*

РДЯНЬ [нов.] – Мни, да не тискай! – Р. – не редиска! – По – лушка с миской! – Мозгов для бургомистра! *РП Цв925 (III,61)*

[**РЕ-**] см. ДО-РЕ-МИ-ФА, СОЛЬ-ФА-МИ-РЕ-ДО

РЕАКТИВНАЯ [субст.; устар.; помещение для хранения реактивов] Кольты прочь, Польша на пол, К шкапам засуча рукава. Эхом в ночь: «Третий курс! В реактивную, на перевязку!» «Снегом, снегом, коллега». – Ну, как? «Да куда. Чуть жива». *РП П925-26 (I,298)*

РЕАКЦИЯ [политика активного сопротивления прогрессу] Зверела р. / Интеллигентчики / ушли от всего / и всё изгадили. / Заперлись дома, / достали свечки, / ладан курят – / богоискатели. *М924 (482)*

РЕАЛИЗМ Критик, грома футуризм, Символизм шпынял, Заключив реализмом. *АБ914 (III,50.2)*

[**РЕАЛИСТ**] см. ПОДРОСТОК-РЕАЛИСТ

РЕАЛЬНОСТЬ Фантастическая реальность Подзаг. *М923 (422.1)*

РЕБЁНОК [см. тж ДЕТИ, РЕБЯТА] О, как мне хочется, чтоб Ты, о, Красота, Узнала то, чего я страстно жажду! // И как мне хочется поплакать близ Тебя, Как малому ребенку в колыбели! *АБ898 (I,330.2)*; Голос твой звучит порывом, То насмешливо и звонко, То волшебным переливом, Будто детский смех ребенка. *АБ898 (I,372.1)*; Когда я был ребенком, – лес ночной Внушал мне страх; до боли я боялся Ночных равнин, болот, одетых белой мглой, Когда мой конь усталый спотыкался. *АБ899 (I,416.1)*; БЕССОННИЦА РЕБЕНКА *Загл. Анн900-е (72.2)*; Долго ж эта маята? Кликну черного кота... // Черный кот-то с печки шась, – Он уже тебе задасть... // Вынимает ребенка из зыбки и закачивает. *Рем. Анн900-е (191)*; (*Сладко зевая*). А я дитю перевью, А кот за вереву. // Пробует положить ребенка. Тот начинает кричать. *Рем. ib.*; Голос и дерзок и тонок, Замысел – детски-высок. Слабый и хилый р. В ручке несет стебелек. *АБ903 (I,275)*; Я был весь в пестрых лоскутках, <...> Развертывал длинные сказанья, Бессвязно, и долго, и звонко – О стариках, и о странах без названья, И о девушке с глазами ребенка. *АБ903 (I,277)*; Плачет р.. Под лунным серпом Ташится по полю путник горбатый. *АБ903 (I,306)*; В роще косматый беззвучно дрожит. Месяц упал в озаренные злаки. Плачет р.. И ветер молчит. Близо труба. И не видно во мраке. *ib.*; Я боюсь не тебя, о, дитя, ураган! Не тебя, мой старый р., зима! Я боюсь неожиданно колющих ран... Так может изранить – лишь Она... лишь Сама... *АБ903 (I,366.2)*; Спасай, спасай твое веселье, Спасай ребенка на груди! // Уж поздно. На песке ложбины Лежит, убита горем, мать. Холодный ветер будет в спину Тебе, бегущему, хлестать! // Но ты беги, спасай ребенка, Прижав к себе, укутав в

плащ, И равномерным бегом звонко Буди, буди нагорный хряц! // Успеешь добежать до срока, Покинув горестную мать, И на скале, от всех далекой, Ему – ребенку – имя дать! *АБ903 (I,538.1)*; На берегу сидел слепой р., И моряки вокруг него толпились; *Күз904 (34.1)*; И голос был сладок, и луч был тонок, И только высоко, у царских врат, Причастный тайнам, – плакал р. О том, что никто не придет назад. *АБ905 (II,79)*; В голубой далекой спальне Твой р. опочил. Тихо вылез карлик маленький И часы остановил. *АБ905 (II,83)*; Светлый и упорный, луч упал бессменный – И мгновенно женщина, ночных веселий дочь, Бешено ударила головой о стену, С криком испуганья, уронив ребенка в ночь... *АБ905 (II,163)*; Кто-то поднял на руки кричащего ребенка И, крестясь, украдкой утирал глаза... // Но сверху сомнительно молчали стекла окон. Плотнo-белый занавес пустел в сетях дождя. Кто-то гладил бережно ребенку мокрый локон. Уходил тихоенько. И плакал, уходя. *ib.*; Она поет в печной трубе. Ее веселый голос тонок. Мгла опочила на тебе. За дверью плачет твой р.. *АБ905 (II,166)*; Глаза горят, как две свечи. О чем она тоскует звонко? Пойдем. Не то пронзят ребенка Безумных глаз твоих мечи. *ib.*; Как песня матери / над колыбелью ребенка, / как горное эхо, / утром на пастуший рожок отозвавшееся, / как далекий прибор / родного, давно не виденного моря, / звучит мне имя твоё / трижды блаженное: / Александрия! *Күз905 (61.2)*; А старая черная женщина / качала ребенка и пела: / «Если б я был фараоном, / купил бы я себе две груши: <...>» *Күз905 (75.1)*; Мы ребенку кудри чешем, Песни длинные поем, Поиграем и потешим – Будет маленьким царем, Царь повзрастет потом... // Вот р. засыпает На груди твоей, сестра... *НАР АБ906 (II,112)*; А здесь – какая-то свирель Поет надрывно, жалко, тонко: «Качай чужую колыбель, Ласкай немилого ребенка...» *ПП АБ908 (II,286)*; Детской головки, выдавшей так мало, Круглая больше не давит гребенка... Только о радостном знало Сердце ребенка. *Цв908 (I,16.1)*; Всю ночь не давали заснуть, Говорили тревожно, звонко, Кто-то ехал в далекий путь, Увезил больного ребенка. *Ахм909 (347.2)*; И был ребенком я. Когда закат Равнял единокровные предметы, Пололок голени ступали в ряд, Царя в лучах сощуренного света. *П909-20-е (I,582)*; О, Сад, Сад! <...> Где слоны, кривляясь, как кривляются во время землетрясения горы, просят у ребенка поесть, <...> Где орел жалуется на что-то, как уставший жаловаться р.. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Во всех грехах он был – р. нежный, И потому – прости ему, Господь! *Цв909 (I,53.1)*; О детки в траве, почему не мои? // Как будто на каждой головке коронка От взоров, детей стерегущих, любя. И матери каждой, что гладит ребенка, Мне хочется крикнуть: «Весь мир у тебя!» *Цв909 (I,53.2)*; Слово тихий р., обласканный тьмой, С бесконечным томленьем в блуждающем взоре, Ты застыл у окна. В коридоре Чей-то шаг торопливый – не мой! *Цв910 (I,94)*; И так светло взглянул на нас Малютка Назарей. <...> Там правды нет! Будь вечно с Ним И с нежными детьми. // И, если сны тебе велят Идти к «безвестной красоте», Ты вспомни безответный взгляд Ребенка на кресте. *Цв910 (I,127)*;

Как расшалившаяся р., Покинут нянькой нерадивой Бесился в ней бесенок, Покрытый пламенной гривой. *Хл912 (222)*; «Красота проста» – Вам скажут, – Пестрой шалью неумело Вы укроете ребенка, Красный розан – на полу. [обращ. к А.А. Ахматовой] *АБ913 (III,143)*; Вчера, как бога статуэтка, Нагой р. был разбит. Плачь! Этот дождь за ветхой веткой Еще слезой твоей не сыт. *П913 (I,440)*; «Где, высокая, твой цыганенок, Тот, что плакал под черным платком, Где твой маленький первый р., Что ты знаешь, что помнишь о нем?» *ПП Ахм914 (103.1)*; Мне не надо счастья малого, Мужа к милой провожу И довольного, усталого, Спать ребенка уложу. *Ахм914 (121.1)*; Я с неба ночного упала На эти сухие поля. <...> И матерью стала ребенку, Женою тому, кто пел. Но гневно и хрипло вдогонку Мне горный ветер свистел. *Ахм914 (313.3)*; И вдруг, с мучительным усилением, Чуть слышно произносит он: «О, не пугайтесь. Здесь в могиле Р. мой похоронен». // Я извинилась, выражая Печаль наклоном головы; А он, цветы передавая, Сказал: «Букет забыли вы». – // «Цветы я в память встречи с вами Ребенку вашему отдам...» Он, холодно пожав плечами, Сказал: «Они нужнее вам». *ПП АБ914 (III,149)*; Прибой курчалвился у скал, – Протяжен, пенен, пышен, звонок... Мне Вашу дачу указал – Р.. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,207)*; Но, если в Вас уже успела Остыть любовь – // К любовнику – любите братца, Ребенка с венчиком на лбу, – Ему ведь не к кому прижаться В своем гробу. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Цв914 (I,210.2)*; Дай мне горькие годы недуга, Задыханья, бессонницу, жар, Отьми и ребенка, и друга, И таинственный песенный дар – Так молюсь за твоей литургией <...> Чтобы туча над темной Россией Стала облаком в славе лучей. *Ахм915 (102.2)*; Я вижу, в дворовом окошке Склонилась к ребенку мать, А он раскинул ножки, Хочет их ртом поймать. *Күз915 (167.2)*; Вот улыбнулся сонно С прелестью милых котят... Ведь всякая мать – Мадонна, И всякий р. свят! *ib.*; Черной полночью кому бы Страшно ни клялась, – // Жить, как мать велит ребенку, Как цветочек цвезть, Никогда ни в чью сторону Глазом не повесть... *Цв915 (I,225.1)*; Есть женщины, – Их волосы, как шлем, Их веер пахнет гибельно и тонко. Им тридцать лет. – Зачем тебе, зачем Моя душа спартанского ребенка? [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,227.1)*; Я к нему протянула ребенка, Поднял руку со следом оков И промолвил мне благостно-звонко: «Будет сын твой и жив и здоров!» *Ахм916 (122.1)*; И придет она к нашему краю Обогреть своего малыша. // Снимет шубу и шали развяжет, Примостится со мной у огня. И спокойно и ласково скажет, Что р. похож на меня. *Ес916 (I,233)*; Еще я плачу, бессильно бедный, Когда ребенка бьют по щекам, Когда на просьбу о корке хлебной Слышат в ответ сухое: «Не дам!» *Күз916 (164)*; Нежно-нежно, тонко-тонко Что-то свистнуло в сосне. Черноглазого ребенка Я увидела во сне. *Цв916 (I,284.2)*; Кто спит по ночам? Никто не спит! Р. в люльке своей кричит, Старик над смертью своей сидит, Кто молод – с милою говорит, Ей в губы дышит, в глаза глядит. *Цв916 (I,285.2)*; Имя ребенка – Лев, Матери – Анна. В имени его – гнев, В материнском – тишь. [о Л.Н. Гумилеве] *Цв916 (I,305)*; Ночь – черна, И глаза ребенка – черны, Но глаза человека – черней. *Цв916 (I,319)*; По дорогам, от мороза звонким, С царственным серебряным ребенком Прохожу. Всё – снег, всё – смерть, всё – сон. <...> Говорят, что тот голубокий, Горностаевый р. – мой. *Цв916 (I,326.2)*; Для чего же, бросив друга И кудрявого ребенка, Бросив город мой любимый И родную сторону, Черной нищенкой скитаюсь По столице иноземной? *Ахм917 (128.1)*; Синие тучи свились в воронку. Где-то гремит, – гремят! Ворожея в моего ребенка Сонный вперила взгляд. *Цв917 (I,348)*; Может быть / – старая / и не нуждалась в няньке, / может быть, и мысль ей моя казалась пошла, / только / лошадь / рванулась, / встала на ноги, / ржанула / и пошла. / Хвостом помахивала. / Рыжий р.. / Пришла веселая, / стала в стойло. / И все ей казалось – / она жеребенок, / и стоило жить, / и работать стоило. *М918 (73)*; Ветер звонок, ветер нищ, Пахнет розами с кладбищ. р., рыцарь, хлыщ. *Цв918 (I,385.1)*; И слеза ребенка по герою, И слеза героя по ребенку, И большие каменные горы На груди того, кто должен – вниз... *Цв918 (I,408.1)*; Сивилла! – Зачем моему Ребенку – такая судьбина? Ведь русская доля – ему... И век ей: Россия, рябина... [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв918 (I,422.1)*; Колыбель, оваянная красной! Колыбель, качаемая черной! Гром солдат – вдоль храмов – за вечерней... А р. вырастет – прекрасным. [обращ. к дочери Ирине]

Цв918 (I,425.2); Два слова, два рукопожатия – И гость к ребенку в черном платье Идет, минуя остальных... [о С. Перовской] *АБ919 (III,311)*; Нет, мой герой довольно тонок И прозорлив, чтобы не знать, Как бедный мучится р., Что счастье ребенку дать – Теперь – в его единой власти... [о героях поэмы «Возмездие», прототипами к-рых были родители поэта] *АБ919 (III,324)*; Тоска! От дочки вести скудны... Вдруг – возвращается она... Что с ней? Как стан прозрачный тонок! Худа, измучена, бледна... И на руках лежит р.. *АБ919 (III,326)*; Отец от первых лет сознания В душе ребенка оставлял Тяжелые воспоминанья – Отца он никогда не знал. *АБ919 (III,336)*; Бог ребенка волчице дал, Человек съел дитя волчицы. *Ес919 (II,88.1)*; Так скользил конец гребенки На других миров ребенка, Чьи усы темнеют нивой Пашни умной и ленивой. *Хл919,21 (263)*; Ты скачешь товаркою ночи, И в черной шубе медвежонок Своих на тело падших кос, – Ты, разбросавший волосы р., Забыв про яд жестоких ос, Но помнишь прелести стрекоз. *Хл920,21 (272)*; Так, узником с собой наедине (Или р. говорит во сне?), // Предстало нам – всей площади широкой! – Святое сердце Александра Блока. *Цв920 (I,293.2)*; Пригвождена к позорному столбу, Я все ж скажу, что я тебя люблю. // Что ни одна до самых недр – мать Так на ребенка своего не взглянет. Что за тебя, который делом занят, Не умереть хочу, а умирать. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,532.1)*; Золотокудрого воздев Ребенка – матери Вопят. *Цв920 (I,571)*; Аж потом высыпал испуг. – Она смиренной ребенка. – Стоит, не разжимая рук, Стоит и дышит громко. *Цв920 (III,216)*; Р., здесь спящий, Мой – в море и в чаще, В шелках – под рожей – Мой – стоя и лежа. (...) Р., здесь спящий, Мой – в горе и в счастье, Мой – в мощи и в хвори, Мой – в пляске и в споре, *РП Цв920 (III,247)*;

Земной отрадой сердца не томи, Не пристражайся ни к жене, ни к дому, У своего ребенка хлеб возьми, Чтобы отдать его чужому. *Ахм921 (138.2)*; В том доме было очень страшно жить, И ни камина свет патриархальный, Ни колыбелька моего ребенка, Ни то, что оба молоды мы были И замыслов исполнены, Не уменьшало это чувство страха. *Ахм[921] (255)*; Барыня милая! Так-то в то время холопских детей С нечистою тварью равняли. Так они вместе росли – шенок и р.. *РП Хл921 (296)*; Иль руку вывернув ему, На полпрямых согнувши локоть, – Вести послушнее ребенка. [о восточном воине] *Хл921 (342)*; Последняя прелесть, Последняя тяжесть: Р., у ног моих Бьющий в ладоши. (...) Последняя прелесть, Последняя тяжесть – Р., за плащ ухватившийся... – В муке Рожденный! *Цв921 (II,32)*; Даже мертвые нынче согласны прийти, И изгнанники в доме моем. Ты ребенка за ручку ко мне приведи, Так давно я скучаю о нем. *Ахм922 (145.1)*; – Сам я не знаю, что случилось, К гибели, что ли, иду? Ведь как р. металась Передо мною в бреду. *РП Ахм922 (319.2)*; В бесплодных покосах Забродит р., Ореховый посох Прострет, златоокий, – Ручится, уж тонок, Живительный клад. *Куз922 (245.1)*; Что ребенка рождает? Летучее семя. Что кипарис на горе вздымает? Оно. *Куз922 (275)*; Слово нежный хрящ ребенка Век младенческий земли – Снова в жертву, как агненка, Темя жизни принесли. *ОМ922 (145)*; Не чертиком масленичным Я раздуваю себя До писка смешинного И рожи плаксивой грудного ребенка. *Хл922 (180.2)*; Эра звенела, как шар золотой, Полая, литая, никем не поддерживаемая, На всякое прикосновение отвечала «да» и «нет». Так р. отвечает: «Я дам тебе яблоко» – или «Я не дам тебе яблоко». *ОМ923 (146)*; И молоко и кровь давали нежным львям; (...) Мне трудно говорить – не видел ничего, Но всё-таки скажу: я помню одного, – Он лапу поднимал, как огненную розу, И, как р., всем показывал занозу, *ОМ923 (151.1)*; Пришли соседи... Женщина с ребенком. Уж никто меня не узнает. По-байроновски наша собачонка Меня встречала с лаем у ворот. *Ес924 (II,159)*; Ятаган? Огонь? Поскромнее, – куда как громко! // Боль, знакомая, как глазам – ладонь, Как губам – Имя собственного ребенка. *Цв924 (II,246)*; Будут девками ваши дочери И поэтами – сыновья! // Дочь, ребенка расти внебрачного! Сын, цыганкам себя страви! Да не будет вам места злачного, Телеса, на моей крови! *Цв924,39 (III,28.2)*; Ты – р., в этом спора нет, Да и я ведь разве не поэт? [обращ. к дочери П.И. Чагина Розе] *Ес925 (III,34)*; Наяву ли, в бреду иль спросонок, Только помню с далекого дня – На лежанке мурлыкал котенок, Безразлично смотря на меня. // Я еще тогда был р., Но под бабкину песню вскок Он бросался, как юный тигренок, На оброненный ею клубок. *Ес925 (III,95)*; Мамаша / грудь / ребенку дала. / Р., / с каплями из носу, / сосет / как будто / не грудь, а доллар – / занят / серьезным / бизнесом. *М925 (206)*; По барабанной перепонке Несущихся, как ты, стихов Суди, имею ль я ребенка, Равнина, от твоих пахов? *П925 (I,252)*; В ту ночь еще р. годовалый За полную неопытностью чувств, Он содрогался. «В случае провала Какой я новой шуткой отпущусь?» *П925-31 (I,344.2)*; Только не слыхивал Гаммельн, чтоб За музыкантов – замуж! // – Что есть музыка? Щebet прах! Шутка! Р. сладит! – Что есть музыка? – Шум в ушах. – Увеселенье свадеб. *РП Цв925 (III,85.2)*; Что не для лириков – Гименей, Вам и р. скажет. Остепенившийся соловей – Недопустимый казус! *РП Цв925 (III,92)*; «(...) Ведь это там, на дне военщины Навек ребенку в сердце вкван Облитый мýкой облик женщины В руках поклонников Баркова. (...)» *РП П926-27 (I,313)*; Как река для ребенка – галька, Дали – долька, не даль – а далька, // В детской памяти, струнной, донной – Даль с ручным багажом, даль – бонной. *Цв926 (III,114)*; Говорят, / артист – / большой р.. / Не знаю, / есть ли / у Шаляпина бонна. / Но если / бонны / нету с ним, / мы вместо бонны / ему объясним. *М927 (301)*; Надо / льстить / умело и тонко. / Но откуда / тонкость / у подростка и ребенка?! *Ирон. М927 (304)*; Мищи умолкла на миг, тень пробежала по лбу. – Марта, разумная Марта, Все для других ты рассудишь, А доведись до себя – выйдишь ребенка глупей. *РП Куз928 (315)*; Ломается мел, и крошится Ребенка цветной карандаш... *ОМ930-37 (387), (388), (389)*;

Я больше не р.! Ты, могила! Не смей учить горбатого – молчи! *ОМ931 (181.2)*; Где голос, посланный вдогонку Необоримой новизне, Весельем моего ребенка Из будущего вторит мне. *П931 (I,380)*; В ту область открытых сердец И шлю я, былого подонок, «Прости» свое, смелый борец И неосторожный р.. [посв. памяти В.П. Полонского] *П932 (II,141)*; Руси не видывавшее // Дитя мое... Мое? *Ее – Дитя!* То самое былье, Которым порастает быль. Землицу, стершуюся в пыль, Ужель ребенку в колыбель Нести в трясущихся горстях: «Русь – этот прах, чти – этот прах!» [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,299)*; И там, где сцепились бирюльки, Р. молчанье хранит, Большая вселенная в люльке У маленькой вечности спит. *ОМ933,35 (203.3)*; Вы – ребенку, поэтом Обреченному быть, Кроме звонкой монеты *Всё –* внушившие – чтить: // Кроме бога Ваала! *Цв935 (II,331)*; Я сегодня сосновый стан Обгоняла на всех дорогах. Я сегодня взяла тюльпан – Как ребенка за подбородок. *Цв936 (II,337)*; Девчонка, раскинувшись птицей, Детеныша учит ходить. // А где-то зеленые Альпы, Альпийских бубенчиков звон... Р. растет на асфальте И будет жестоким – как он. *Цв940 (II,367.2)*;

И не хотел смятенный слух Поверить – по тому, Как расширился он [звук снаряда] и рос, Как равнодушно гибель нес Ребенку моему. *Ахм941 (198.3)*; В неистовстве как бы молитвенном От трупа бедного ребенка Летели мы по рвам и рытвинам За душегубами вдогонку. *П944 (II,60)*; А вот р. жался к мамке. *П958 (II,110)*

[-РЕБЁНОК] см. БОГ-РЕБЁНОК, НЕБО-РЕБЁНОК

РЕБЁНОЧЕК Лучше б мне ребеночка твоего качать, А тебе полтинник в сутки выручать, И ходить на кладбище в поминальный день Да смотреть на белую божью сирень. *Ахм914 (120.3)*; «(...) На кроваточке одной Сынок с матушкой родной. С головеночкой льняной Р. мой! // Молчи, пес цепной! Не реви, царь морской! Проходи, сон дурной! Р. – мой! (...)» *РП Цв920 (III,190)*; «Сама виной, сама виной, – Гордыня одолела! // Видали вы такую статью, Чтоб вдруг ребеночку не спать? (...)» *РП Цв920 (III,247)*; – Мама! Какой сон смешной! Сон-то какой! Мамочка! // С правой свечи – воск потек... Ямочки ре – беночка! – Будто за мной – красный бычок По зеленой траве гонится! *Цв928 (III,145)*; Что же ты на земле замешкалась И венец надеть не торопишься? (...) Что ж печалишь ты брата-воина И сестру – голубицу-схимницу, Своего печалишь ребеночка... – Как последнее слово услышала, Света я пред собою невзвидела, Оглянулась, а дом в огне горит. *РП Ахм940 (321.1)*

РЕБЁРЧАТЫЙ В румяный дух реберчатого теса Врывался визг отверток и клещей, *П925-31 (1,368)*

РЁБРА-КОСТИ «Что за притча? Ошалел, старый гриб!» – Ручки-ножки, р.-кости зашиб! *РП Цв920 (III,227)*

РЕБРО Хрусталь мой волшебен трикраты. Под первым устоем ребра – Там руки с мученьем разжаты, Раскидано пламя костра. [о призме] *Анн900-е (103.2)*; Я помню день борьбы и схватки С толпой подземных великанов: Мелькали руки и лопатки, И ребра согнутые станов. *РП Хл911-13 (447)*; Но чем внимательней, твердыня Notre Dame, Я изучал твои чудовищные ребра, – Тем чаще думал я: из тяжести недоброй И я когда-нибудь прекрасное создам... *ОМ912 (83.2)*; Скажите пожарным: / на сердце горящее лезут в ласках. / Я сам. / Глаза наследённые бочками выкачу. / Дайте о ребра опереться. / Выскочу! Выскочу! Выскочу! Выскочу! / Рухнули. / Не выскочишь из сердца! *М914-15 (388)*; Как взревет медноголосина: / «Р-р-астакая миноносина!» / Прямо ль, влево ль, вправо ль бросится, / а сбежала миноносица. / Но ударить удалось ему / по ребру по миноносному. *М915 (42)*; Сошелся клином свет. И этот клин Обыкновенно рвется из-под ребер, Как полы листьев лип и пелерин В лоскуты рвутся дождевою дробью. *П915 (1,509)*; И кто-то, чернильницей взгляда недоброй, Упал, плетнем смерти подняв свои ребра. *Хл915-19-22 (460)*; Скоро / у мира / не останется неполоманного ребра. / И душу вытащат. / И распочтут там ее / только для того, / чтоб кто-то / к рукам прибрал / Месопотамию. *М917 (71)*; Где с железа ночь согнал Каплей коплennyй сигнал, И колеблет всхлипы звезд В апокалипсисе мост, Переплет, цепной обвал Балок, ребер, рельс и шпал. *П917 (1,156.1)*; Я учусь, я учусь моим сердцем Цвет черемух в глазах беречь, Только в скупости чувства греются, Когда ребра ломает течь. *Ес918-19 (II,79)*; Трудно и чудно – верность до гроба! Царская роскошь – в век площадей! Стойкие души, стойкие ребра, – Где вы, о люди минувших дней?! *Цв918 (1,392.2)*; Белогвардейцы! Белые звезды! С неба не выскрести! Белогвардейцы! Черные гвозди В рёбра Антихристу! *Цв918 (1,415.2)*; Мое убежище от диких орд, Мой щит и панцирь, мой последний форт От злобы добрых и от злобы злых – Ты – в самых ребрах мне засевавший стих! *Цв918 (1,420.1)*; Ты дал нам мужества – На сто жизней! (...) И ребра – стойкие На мытарства: Дабы на койке нам Помнить – Царство! *Цв918 (1,428.2)*; Дело Царского Сына – Быть великим и добрым Чтить голодные ребра, // Вить с последней солдаткой, Пить с последним бродягой, *Цв918 (1,440.3)*; Потом на ребра гроба лег Свинец полоскою беспорной (Чтоб он, воскреснув, встать не мог). *АБ919 (III,334)*; Егор, моя утробушка! Егор, р. от ребрышка! Егорушка, Егорушка, Егорий (с вет – храбрец! *Цв919 (1,477)*; Сам посуди: так топором рубила, Что невдомек: дрова трещат – аль ребра? А главное: тебе не согубила, А главное: [сама] осталась доброй. *Цв919 (1,492.1)*; Прозрачной слезой на стенах проступила смола, И чувствует город свои деревянные ребра, Но хлынула к лестницам кровь и на приступ пошла, И трижды приснился мужьям соблазнительный образ. // Где милая Троя? *ОМ920 (133)*; Есть в стане моем – офицерская прямота, Есть в ребрах моих – офицерская честь. На всякую мýку иду не упрямясь: Терпенье солдатское есть! *Цв920 (1,565)*; Из ребра твоего сотворенная, Как могу я тебя не любить? [возм., обращ. к А.С. Лурье] *Ахм921 (163.2)*; Волк прибежал издалёка (...) Огорченный, комковатые ребра поджал И утек за леса. *Хл921 (153)*; Сыны! Где вы удобрили Пажитей прах? Ноги это, ребра ли висят на кустах? *Хл921 (336)*; Его умел, ногой, без брони, Косой удар ребром ладони, Ломая кости пополам, Чужой костяк бросать на слом, Как будто грохнувшийся утес, [о восточном воине] *Хл921 (342)*; В опасные места меж ребер Он наносил удар недобер. *ib.*; Не проломанное р. – Переломленное крыло. // Не расстрельщиками навывлет Грудь простреленная. Не вынуть // Этой пули. Не чинят крыл. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (1,296)*; То Ревность-Псарь! // Всё громче, громче об р. Сердечный стук... И тихо валится перо Из смуглых рук... *Цв921 (II,18)*; – Где ж, сирота, Кладь-твоядом? – Скарб – под ребром, Дом под седлом, // Хан мой – Мамай, Хлеб мой – тоска. *Цв921 (II,57)*; Дабы могильного поверха горба: «Единой Верности была раба!» // На раздорожи, ребром к столбу, Богиня Верности – распи рабу! *Цв921 (II,63.2)*; И настезь, и настезь Руки – две. И навзничь! – Топчи, конный! Чтоб дух мой, из ребер вызывав – к Тебе, Не смертной женой – Рожденной! *Цв921 (III,16)*; «(...) Чтобы билось серебро, Покрывало милой плечи, Кто всадил нож под р. Во глухом лесу, далече? (...)» *Хл922 (178)*; А – в просторах – Нор-Ост и шквал. – Громче, громче промежду ребрами! – Добровольчество! Кончен бал! Послужила вам воля добрая! *Цв922 (II,92)*; Прячет... Как из ведра – Утро. Малярный мел. В летописи ребра Небо – какой пробел! *Цв922 (II,126)*; На корме вороные голуби В ползобочка воркуют до-люби: // Про ребра, про десны, Голодную вёсну, Про лен-тот-нечесан, Поклон-тот-непослан. *Цв922 (III,270)*; Что же мне делать, ребром и промыслом Певчей! – как провоз! загар! Сибирь! *Цв923 (II,185.2)*; Как живется вам с чужою, Здешнею? Ребром – любя? Стыд Зевесовой вожжою Не охлёстывает лба? *Цв924 (II,242)*; Гнезжусь: тепло, Р. – потому и льну так. Ни до, ни по: Прозрения промежутки! *Аллюз. Цв924 (III,40)*; Дорога – чище серебра, Белее Ева из ребра, *Куз925 (303.1)*; Когда вы сидели на кресле, я думал, я думал, я думал: Зачем этот стан, эти ноги и ребра не могут прижаться, Зачем не могу я поглядить затылок, и плечи, и щеки, *Куз925 (303.2)*; И торчат, как шуки, ребрами Незамерзшие катки, И еще в прихожих слепеньких Валютяются коньки. *ОМ925 (155)*; Напомнил / машину / р. вот это – / сообразите, / хватит рук ли, / чтоб, став / стальной ногой / на Мангётен, / к себе / за губу / притягивать Бруклин? (...) Бруклинский мост – / да... / Это вещь! *М925 (228)*; И слышал: одного смертельно, И знал – другого наповал. И рвал гайтан, и тискал тельник, И ребер сдерживал обвал. *П926-27 (1,312)*; Голые скалы, слоновьи ребра... Море устало, устать – быть добрым. Вечность, махни веслом! Влечь нас. Давай уснем. *Цв926 (III,109)*; С утра жара. Но отведи Кусты, и грузный полдень разом Всей массой хряснет позади, Обламываясь под алмазом. // Он рухнет в ребрах и лучах, В разгранке зайчиков дрожаших, Как наземь с потного плеча Опущенный стекольный ящик. *П927 (1,241)*; Так играл пред землей молодого Одаренный один режиссер, Что носился как дух над водою И р. сокрушенное тер. *Аллюз. П928 (1,230)*; Стан прям – одни ребра – Бог – раз, а

два – Марков. Иван? Сергей? Федор? Москва? Тюмень? Харьков? Цв928,29-38 (III,151); И Фауста бес – сухой и моложавый – Вновь старику кидается в р. И подбивает взять почасно ялик, Или махнуть на Воробьевы горы, Иль на трамвае охлестнуть Москву. [ср.: седина в бороде, а бес в ребро] ОМ931 (182), (396); На голову свою – да попросту – от света // Закрыв глаза, и не закрыв, а сжав – Всем существом в р., в плечо, в рукав – Как скрипачу вовек не разучиться! Цв932 (II,303.1); И в бой меня ведут понятные слова – За оборону жизни, оборону Страны-земли, где смерть уснет, как днем сова... Стекло Москвы горит меж ребрами гранеными. ОМ937 (237), ср. (415.3); Как светотени мученик Рембрандт, Я глубоко ушел в немеющее время, И резкость моего горящего ребра Не охраняется ни сторожами теми, Ни этим воином, что под грозой спят. ОМ937 (238.1); Так соборы кристаллов сверхжизненных Добросовестный свет-паучок, Распуская на ребра, их сызнова Собирает в единый пучок. ОМ937 (249); О женщина, твой вид и взгляд Ничуть меня в тупик не ставят. <...> Ты создана как бы вчерне, Как строчка из другого цикла, Как будто не шутя во сне Из моего ребра возникла. Аллюз. П956 (II,76); Тот ветер, проникший под ребра И в душу, в течение лет Недоброю славой и доброй Помянут в стихах и воспет. П956 (II,98.2)

РЕБРЫШКО Егор, моя утробушка! Егор, ребро от ребрышка! Егорушка, Егорушка, Егорий – свет – храбрец! Цв919 (I,477); «<...> Вы ж, р. от ребрышка, Маринушка с Егорушкой, Моей землицы горсточку Возьмите в узелок». *ib.*; В три полотнища Простерлась, в строгостях. Да нейдет еще Душа из ребрышек. Цв922 (III,295); – Уйдете – пагуба-зарез! – Как у Христа за пазухой! // Не видят, черствая душа, Как эта пазуха тоща, Все ребрышки наперечет – Что у конька старухого! А все ж всю Русь-святу несет За пазухой... – Христовой. Цв928,29-38 (III,153); Мы не рыбы красно-золотые, Наш обычай сестринский таков: В теплом теле ребрышки худые И напрасный влажный блеск зрачков. [обращ. к М.С. Петровых] ОМ934 (209.3)

РЕБУС И там, среди зеленолицых, Тоску привычки затая, Решать на выцветших страницах Постылый р. бытия. *Ann900-e* (59.1); Не глубиной манит стих, Он лишь как р. непонятен. *Ann900-e* (205.3); Мелькает движущийся р., Идет осада, идут дни, Проходят месяцы и лета. В один прекрасный день пикеты, Сбиваясь с ног от беготни, Приносят весть: сдается крепость. <...> Рождается троянский эпос, Не верят, верят, жгут огни, П923,28 (I,273); И день потух. – Ах, эпос, крепость, Зачем вы задаете р.? При чем вы, рифмы? Где вас нет? [стих.-вар.] П924 (I,560)

РЕБЯТА [тж разг. молодые люди, парни; ре – баты Цв922; см. тж РЕБЕНОК] Со страхом переступили мы / порог низкой землянки угольщика; / хозяин со шрамом на лбу / растолкал грязных в коросте ребят / с большими глазами Куз905 (75.1); Вон и бабушка с печки сползла, И кругом ребятишки смеются. // Притаились р., глядят, Как играет с котятками кошка... Вдруг р. пискливых котят Побросали обратно в лукошко... АБ906 (II,322.2); Великана из снега слепили! <...> И стоит он, ребячья гроза, – Вот возьмет, вот ухватит в охапку! // И хохочут р., кричат, Великан у них вышел на славу! А старуха глядит на внучат, Не перечит ребячьему нраву. *ib.*; Какой-нибудь поздний историк Напишет внушительный труд... // Вот только замучит, проклятый, Ни в чем не повинных ребят Годами рожденья и смерти И ворохом скверных цитат... АБ908 (III,125); Но здесь смех приобретал оттенок безумия, Когда видели исчезающим в клюве младенца. Матери выводили Черноволосых и белокурых ребят И, умирая во взоре, ждали. Одни от счастья лицо и концы уст зыбят, Другие, упав на руки, рыдали. Старосты отбирали по жеребьевке детей Хл909 (189); Можжевельника запах сладкий От горящих лесов летит. Над ребятами стонут солдатики, Вдовый пляч по деревне звенит. Ахл914 (100.2); Злая мачеха у Маши Отняла ее наряд, Ходит Маша без наряда, И р. не глядят. Ес914 (I,106); А как гаркнут р. тальянкою, Выйдут девки плясать у костров. Ес914 (I,145); А и минуло теперь четыреста лет. Не пора ли нам, р., взяться за ум, Исполнить святой Марфин завет: Заглушить удалью московский шум? <...> Загудит нам с веча колокол, как встарь, Тут я, р., и покончу. Ес914 (I,312); Да и в полдень нехорош – пригород: Тарахтят по мостовой дрожки, Просит нищий грошик, Да р. гоняют кошку, Да кузнечики в траве – прыгают. Цв916 (I,260.2); В осанке твоей: «С кой стати?», Любовь, а в губах у тебя Насмешливое: «Оставьте, Вы хуже малых ребят». П917 (I,206); Свечи горят. Сходит Дух На малых ребят, На полуомных старух. В полумраке, Нехотя, кое-как Бормочет дык. Цв917 (I,342); Спят....., спят р., Ходят прялки, ходят зыбки. Врет матрос, портной горбатый Встал, поглаживая скрипку. Цв917 (I,374); Старушка убивается – плачет, Никак не поймет, что значит, На что такой плакат, Такой огромный лоскут? Сколько бы вышло портянок для ребят, А всякий – раздет, разут... АБ918 (III,347); Как пошли наши р. В красной гвардии служить – В красной гвардии служить – Буйну голову сложить! НАР АБ918 (III,351.1); Не слышно шуму городского, Над невской башней тишина, И больше нет городского – Гуляй, р., без вина! Аллюз. АБ918 (III,355); Да, этим в жизнь – до смерти рано; Они похожи на ребят: Пока не крикнет мать, – шалят; Они – «не моего романа»: Им – всё учиться, да болгать, Да усладить себя мечтами, АБ919 (III,318); Куры на наместе, – Ребят не унять! Давай лучше вместе Корабли гонять! – РП Цв920 (III,247); – Вот смехота! Тонким голосом Кричи по-бабьему. – Р., не балуйтесь У гроба, у смерти. РП Хл921 (317); Чьи хаты? – Бариновы! Ло – паты? – Бариновы! За – платы? – Бариновы! Ре – баты? – Бариновы! [здесь: *прост.*] Цв922 (III,327); Ад? – Да, Но и сад – для Баб и солдат, Старых собак, Малых ребят. Цв923 (II,187.2); Говорил слова Непутевый дьяк: «Уж и как у нас, р., Стал быть, царь дурак. <...>» РП Ес924 (III,145); У Петра был двор, На дворе был кол, На колу – мочало. Это только, р., Начало. *ib.*; Ах, рыбки мои, Мелки косточки! Вы, крестьянские р., Подросточки. *ib.*; Назревали, / зрели дни, / как дыни, / пролетариат / вырос из ребят. / Капиталовы / отвесные твердыни / валом размывают / и дробят. М924 (473); Беременная Рая, Субботу приготовь: <...> О, елка, о, р., О, шука, о, чеснок. Не выразить, Не высказать, Как жребий наш высок, Как наша жизнь богата. Куз925 (305.2); За оврагом на площадке Флаги, игры для ребят. Деревянные лошадки Скачут, пыли не клубят. Детск. П925 (I,494.1); Маляры-то в поднебесьице – Это мы-то с жиру бесимся? Баррикады в Пятом строили – Мы, ребятами. – История. Цв926 (II,264); Чужими / руками / жар гребя, / дым / отчества / пускают / пострелины – / выставляют / вперед / одурченных ребят, / баронов / и князей недорасстрелянных. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] М927 (557); Вознаградил тебя Трясвят, Вал стародавен ханск! Лепили – в Маркова ребят, А получал – Армянск. Цв928,29-38 (III,148); Взрыв! Врассыпную, как горох! Как с граху – воробки! По городам переполох, Р. – в городки Играют. (Почвеннее нас Растите, крепче нас!) Цв928,29-38 (III,153); Ваша власть, р., – барская. Наша – братская, солдатская. – Офицерская, помещичья – Наша – легкая, невесть-то чья! <...> Ваша власть, р., – зычная: Оплеухи, зуботычины. <...> Ваша власть, р., – тяжкая. Наша – с шутками, с поблажками. <...> Ваша власть, р., – бывшая. Наша – вставшая, добывшая! <...> Наша власть, р., – воляная! Копай землю, али воином Иди – сам себе Величество! Большевицка – большевицка. <...> Наша власть, р., – во – кака! <...> – Бүде, ваты В роток набрав, Брат на брата! // – Р! Пра – а – ав!

РП Цв928,29-38 (III,158); А лица солдат! В Сочельник – ребята: Глаз скашивают, Не спрашивают. *Цв928,29-38 (III,166)*; Льет дождь. Мне снится: из ребят Я взят в науку к исполниту, И сплю под шум, месящий глину, Как только в раннем детстве спят. *П930 (I,385)*; Где дышат рядом эти обе, А крылья страсти не скрипят И не дают в остатке дроби К беде родивших и ребят. *П931 (I,380)*; Как поток жаждет прага, Так восторг жаждет – трат. Ничему, кроме шага, Не учите ребят! *Цв931 (II,294.1)*; Сухомятная русская сказка, деревянная ложка, ау! Где вы, трое славных ребят из железных ворот ГПУ? *ОМ935 (214.2)*; Трое славных ребят из железных ворот Г.П.У. Слушали Пушкина. Грамотеег в шинелях с наганом племя пушкиноведов – Как хорошо! [стих.-вар.] *ОМ935 (410.1)*; Из кухни вид. Оконце узкое (...) И золотая червоточина На листьях осени горбатой, И угол, бомбой развороченный, Где лазали его р.. *П943 (II,55)*; Только ветер бредет наугад Все по той же заросшей тропинке, По которой с толпою ребят Восвояси он шел с вечеринки. *П957 (II,90)*

РЕБЯТИШКИ [*разг.*] Внукам-шалунишкам По колено снег. Весел ребяташкам Быстрых санок бег... *АБ906 (II,322.1)*; Старый дедушка сел у стола, Наклонился и дуэт на блюде; Вон и бабушка с печки сползла, И кругом р. смеются. // Притаились ребята, глядят, Как играет с котятми кошка... *АБ906 (II,322.2)*; Дар князя польского Сапег, Невест-прабабушек отрада, Свидетель ласк усталой неги, Залогов быстроглазых ребяташек, – Кого ты не было улада, Кого не заключало в свои бреги! Пред ним [зеркалом] стоит Марина Мнишек. *Хл[912-13] (237)*; Лодки плыли, гудки гудели, Распоясанный брел солдат. Р. дрались и пели На отцовский унылый лад. *Цв917 (I,352.2)*; Молилася Божьей Матери, – Ей в дар башмачок сняла. // Другой – на углу, у булочной, Сняла ребяташкам уличным: Где милый – узнать – прошел. *Цв919 (I,505)*

РЕБЯТКИ [*разг.*] Старшая сестрица, Дай-ка нам водицы! // Эй вы, р., Врозь во все лопатки! Скидавайте шапки. *НАР АБ904 (II,315.1)*; Завтра ему предстоит Много трудов и заботы. // Завтра он [учитель] будет с утра Школить упрямых ребяток, Чтобы не грызли пера И не марали тетрадок. *АБ906 (II,321)*; И снова, воротясь гурьбой веселой, Р. начинали воровать: Тот бревнышко, другой – кирпичик... *АБ907 (II,295)*

РЕБЯТЬЕ [*разг.*] Зазубрит фразу / (ишь, р.!) / и ходит за ней, / как за няней. / Бытье – / а у этого – еда и питье / определяет сознание. *Ирон. М926 (243)*

РЕБЯЧЕСКИ С миром державным я был лишь р. связан, Устриц боялся и на гвардейцев смотрел исподлобья – И ни крупицей души я ему не обязан, Как я ни мучил себя по чужому подобию. *ОМ931 (168.3), (392.1)*

РЕБЯЧЕСКИЙ На влажный камень возведенный, Амур, печальный и нагой, Своей младенческой ногой Переступает – удивленный // Тому, что в мире старость есть – Зеленый мох и влажный камень. И сердца незажженный пламень – Его ребяческая месь. *ОМ909 (269.1)*; Или мужичонка, на круг должный, За косу красу – да о косяк? (Может, людоедица с Поволжья Склабом – о р. костяк?) *Цв922 (II,95)*; Да! Есть горькая правда земли, Подсмотрел я ребяческим оком: Лижут в очередь кобели Истекающую суку соком. *Ес923 (II,127)*; «А! Здравствуйте, мой дорогой! Давненько я вас не видала. Теперь из ребяческих лет Я важная дама стала, А вы – знаменитый поэт. (...)» *РП Ес925 (III,193)*; В три цвета раскрашенный атлас земли Птоломеевой Ликом льва ставшее [?] ребяческое изображение [пробел] из тысячи тысяч детей *ОМ930-37 (391)*; Он [город] звезды переобязнял Вечерней выставкою благ И даже место неба занял В моих ребяческих мечтах. *П940,42 (II,29)*

РЕБЯЧЕСТВО [*мн.* ребячества П1925–31] В непринужденности творящего обмена, Суrowость Тютчева – с ребячеством Верлена – Скажите – кто бы мог искусно сочетать, Соединению придав свою печать? *ОМ908 (262.1)*; Я бедствовал. У нас родился сын. Ребачества пришлось на время бросить. Свой возраст взглядом смеривши косым, Я первую на нем заметил проседь. *П925-31 (I,337)*; «(...) Вы скажете – р.. Но близятся события. А ну как в их разгаре Я скроюсь с ваших глаз, Едва ль они насытятся Одной живую тварью: Ваш образ тоже спрячется, Мне будет не до вас. (...)» *РП П926-27 (I,307)*

РЕБЯЧИЙ [*разг.*] А что было у нас на земле, Чем вознесся орел наш двуглавый, В темных лаврах гигант на скале, – Завтра станет ребячьей забавой. *Анна900-е (186)*; Великана из снега слепили! (...) И стоит он, ребячья гроза, – Вот возьмет, вот ухватит в охапку! // И хохочут ребята, кричат, Великан у них вышел на славу! А старуха глядит на внучат, Не перчит ребячьему нраву. *АБ906 (II,322.2)*; «(...) Все волчицы строят гнезда В муромских лесах. В их глазах застыли звезды На р. страх. (...)» *РП Ес914 (I,100)*; Лишь у Крылова дремлют бонны, Р. вьется к небу крик, Да липы так же благовоны, И дуб по-прежнему велик. [о Летнем Саде] *Куз916 (171)*; Инстинкт прирожденный, старик-подхалим, Был невыносим мне. Он крался бок о бок И думал: «Ребачья зазноба. За ним, К несчастью, придется присматривать в оба». *П916,28 (I,106)*; Среди прочих – женщина сидит: Большой р. лоб не скрыт Простой и скромною прической, Широкий белый воротник И платье черное – всё просто, Худая, маленького роста, Голубоокий детский лик, [о С. Перовской] *АБ919 (III,311)*; Им рано в жизнь; еще не скоро Здоровым горбиться плечам; Не скоро из ребячьих споров С товарищами по ночам Он выйдет, честный, на соломе В мечтах почиющий жених... *АБ919 (III,317)*; Не ладил бы, лба не подъемля, Ребачьих кораблѐв – Вся Русь твоя святая в землю Не шла бы без гробов. [о Петре I] *Цв920 (I,564.2)*; Выпивайте, брови черные, до дыньшк! Всех-то телок ваших пропил я, буренушек! А коль тошно вам от ребячьих слез, – Помолитесь, чтоб их черт скорей унес! *РП Цв920 (III,238)*; Слово «братва» из полы в полу, точно священный огонь, На заре Из уст передавалось В уста другой веры завет. Шепотом радости тихим. Стариковские, бабы, ребячьи шевелились уста. *Хл921 (336)*; Я с дымящей лучиной вхожу К шестипалой неправде в избу: (...) А она мне соленых грибок Вынимает в горшке из-под нар, А она из ребячьих пупков Подает мне горячий отвар. *ОМ931 (173.2)*; За то, что первых моих седин Сыновней гордостью встретил – чин, Ребачьей радостью встретил – страх, – Не дам тебе – поседеть в сердцах! [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цв935 (II,326.1)*

РЁВ [*тжж устар.* рев; *мн.* ревы Хл 911-12, 911-13] Из тучи с тучей в безумном споре Родится шквал, (...) Он полон страсти, он мчится гневный, Гроза брегам. А вслед из пастей за ним стозевный И рев и гам... *Анна900-е (187.1)*; Где волны воют, как шакал, Где рок смертельный нас искал, – Ты же из бури, пучины, погибели, рева, Выведешь к пристани нас, Одигитрия Дева! *Куз909 (158.2)*; А вьюга с ревом бешеным Стучит по ставням свещенным И злится все сильней. *Ес910 (I,57)*; Что было со мной Недавней порой? Зверь, с ревом гаркая (Страшный прыжок, Дыхание жаркое), Лицо ожег. *РП Хл911-12 (199.2)*; Твой лоб молнии били, твою шкуру секли ливни, Ты знал свисты грозы, ведал ревы мышей, Но, как раньше, блистают согнутые бивни Ниже упавших на землю ушей. *Хл 911-12 (212), ср. 911-13 (432)*; Твою шкуру секли ливни, Ты знал ревы грозы, ты знал пiski мышей. Но как раньше сверкают согнутые бивни Ниже упавших на землю ушей. *Хл911-13 (432), ср. 911-12 (212)*; Еще

ужасней наводнение: Где раньше пела детвора, Там волны с криками «ура» Ломают бедное селенье. Везде мычащие стада Как будто ревом помогают, И из купален без стыда Нагие люди выбегают. *Хл911-13 (439)*; Народ, свой ужас величающий, Пучины рев и звук серчающий, И звезды – тихие свидетели Гробницы зла и добродетели. *ПП Хл912 (219)*; «...» Я поспорю с целым светом, И дикарскую стрелу Я на щеке начерчу. Вызывая рев и гнев, Стану жить я точно лев. «...» *ПП Хл912 (222)*; Но что же? Недолго длилось все и то же, Однажды рев в деревне раздался, Он вырос, рос и на небо взвился. Забилась сторожа до-ска! В том крике – смертная тоска. *Хл913 (250)*; Гроза близка. У сада пахнет Из усыхающего рта Крапивой, кровлей, тленьем, страхом. Встает в колонны рев скота. *П915 (1,88.2)*; Мне мертвый восстал из праха! Мне страшный совершился суд! Под рев колоколов на плаху Архангелы меня ведут. *Цв916 (1,257)*; Мимо ночных башен Площади нас мчат. Ох, как в ночи страшен Рев молодых солдат! «...» Ох, этот рев зверский! Дерзкая – ох – кровь! *Цв916 (1,269.2)*; Помнишь бешеный день в порту, Южных ветров угрозы, Рев Каспия – и во рту Крылышко розы. *Цв916 (1,306.1)*; Ведь не век, не сряду лето бьет ключом. Ведь не ночь за ночью низкий рев гармоник Подымаем с пыли, топчем и влечем. *П917 (1,142.1)*; Брось! // Ведь будет он преследовать Рев этих труб, Назойливых сетований Поутру, ввечеру: // Зачем мне так тесно В моей душе И так безответствен Сосед! *П917 (1,462)*; Ночь. – Норд-Ост. – Рев солдат. – Рев волн. Разгромили винный склад. – Вдоль стен По канавам – драгоценный поток, И кровавая в нем пляшет луна. *Цв917 (1,377.2)*; Крик младенца, рев коровы. Слово дерзкое царёво. *Цв917 (1,381.1)*; По-иному над нашей выгибью Вспух незримой короной бог. // И напрасно в пещеры селятся Те, кому ненавистен рев. Все равно – он иным отелится Солнцем в наш русский кров. *Ес918 (II,37)*; Рыжим татаринном рыщет вольность, С прахом равняя алтарь и трон. Над пепелищами – рев застольный Беглых солдат и неверных жен. *Цв918 (1,392.2)*; Двадцатый век... Еще бездомней, Еще страшнее жизни мгла «...» Безжалостный конец Мессины (Стихийных сил не превозмочь), И неустанный рев машины, Кующей гибель день и ночь, «...» И первый взлет аэроплана В пустыню неизвестных сфер... *АБ919 (III,305)*; Чтò ж, человек? – За ревом стали, В огне, в пороховом дыму, Какие огненные дали Открылись взору твоему? *ib.*; Победители, / шествием по свету / сквозь рев стариков злочий. *М919 (82)*; Мой тополь спозаранок «...» В надмирную синюю тоню Закинувши мрежи, Он ловко ловит рев волон И тучу ловит сонно, И летней бури запах свежий. *Хл919 (114.1)*; [В и л а:] Удалого рыболова Плеском влаги испугаю. Чу, опять пронесся, снова, Водяного рев бугая. *ПП Хл919,21 (262)*; С диким ревом краснокожие Пробежали без оглядки, За личинами прохожие Скачут в пляске и присядке. *Хл919,21 (263)*; Морские волны обманули, Своей продолжая рев валон, Седы, как чайка-рыболов, Не узнаваемы никем, Надели человекий шлем. *Хл920 (275)*; «Рев – сарафанам; кровь – доспехам! – Им Дева молвит высоко. – Смерть самоё встречают смехом Мои усердные войска. «...» *ПП Цв920 (III,197)*; Тот поет, а рев вокруг-то: Точно львица с львом сцепилась! *ib.*; В медном блеске парохода, В винтовом движеньи лестниц, В реве утренней сирены Слышу ту же тишину. *Куз921 (253)*; Вот после ржавых львов и рева Настали области болот, И над закрытой пастью зева Взвился невидимый пилот. *Куз921 (272.1)*; Это время кулачных боев Груды народной и свинцовой пули. Слышите дикий, бешеный рев: Люди проснулись. *ПП Хл921 (314.2)*; Отдано русское тело пушкам – В починку! Хорошая починка! В уши бар белоснежные попал Первый гневный кама рев: Будя! *Хл921 (336)*; Конь брезгует Гадом, Ты [св. Георгий] брезгует даром Царевым, – ее подвеченным пожаром. Церковкою ладанной: Строг – скуп – В безжалостный Рев Труб. *Цв921 (III,37)*; Хрип – и громоподобный рев Грудь горную рассек. Как Первенца его воздев, Встает как сам Набег. *Цв921 (III,16)*; Деревья! К вам иду! Спастись От рева рыночного! Вашими вымахами ввысь Как сердце выдышано! *Цв922 (II,142)*; Чем в жизни про-бавляется чудак, Что каждый день за небольшую плату Сдаёт над ревом пропасти чердак Из Потсдама спешащему закату? *П923 (1,535)*; – Ну да на площадь?! – Как на полотнах – // Как на полотнах Только – и в одах: Рев безработных, Рев безбородых. *Цв923 (II,187.2)*; Бедный люд в Москву Босиком бежит. И от стона, и от рева Вся земля дрожит. *Ес924 (III,145)*; А после / «свободной» / медовой недели / речи, / банты / и пеняя плавные / пушечный рев / покрывает басом: / по крови рабочей / пустился в плавание / царев адмирал, / каратель Дубасов. *М924 (482)*; На толщ / окрутивших / соглашательских веревон / слова Ильича / ударами топора. / И речь / прерывало / обвалами рева: / «Правильно, Ленин! / Верно! / Пора!» *М924 (491)*; Как скромный мальчик Из Симбирска Стал рулевым Своей страны. // Средь рева волн В своей расчистке, Слегка суров И нежно мил, Он много мыслил По-марксистски, Совсем по-ленински Творил. *Ес925 (III,36)*; Но все же не взял я шпагу... Под грохот и рев мортир Другую явил я отвагу – Был первый в стране дезертир. *Ес925 (III,182)*; Рев сирен, / кончается вода. / Мы прикручены / к земле / о локоть локоть. *М925 (195)*; Гудок в два тона – / приехала донна. / Еще / и рев / не успел уйти / за кактусы / ближнего поля, / а у шоферских / виска и груди / нависли / клинок и пистоля. *М925 (202)*; Чуя грядущие казни, от рева событий мятежных Я убежал к nereидам на Черное море, И от красавиц тогдашних – от тех европейок нежных – Сколько я принял смущенья, насады и горя! *ОМ931 (168.3), (392.1)*; Реянье блузок, пенье дверей, Рев карапузов, смех матерей, Финики, книги, игры, нуга, Иглы, ковриги, скачки, бега. *П941 (II,31)*; Мальчик маленький в кровати, Бури озверелый рев. Каркающих стай девятки Разлетаются с дерев. *П941 (II,45)*; Пока мечтами горделивыми Он залетает в край бессонный, Его протяжно, с перерывами, Возвет с дороги рев классона. *П943 (II,51.2)*

РЕВВОЕНКОМИТЕТ [сокр.: Военно-революционный комитет Петроградского Совета] И один / из ворвавшихся, / пенснишки тронув, / объявил, / как об чем-то простом / и несложном! / «Я, / председатель реввоенкомитета / Антонов, / Временное / правительство / объявляю низложенным». *ПП М927 (539)*

РЕВВОЕНСОВЕТ [Р.; сокр.: Революционный военный совет] А Надя: / «И мне с эмблемами платья. / Без серпа и молота не покажешься в свете! / В чем / сегодня / буду фигурировать я / на балу в Реввоенсовете?!» *ПП Ирон. М920-21 (91)*

РЕВЕККА [возм., Ревекка Мендельсон (1809–1858) – младшая сестра композитора Ф. Мендельсона-Бартольди] Зовут Вас фрейлейн Р., А может быть, фрау Рахиль. Про Вас говорили от века Песни, картина ль, стихи ль. *Куз916 (193)*

РЕВЕЛЬ [назв. гор. Таллин в Российской империи] Если ночи тюремны и глухи, Если сны паутинны и тонки, Так и знай, что уж близко старухи, Из-под Ревеля близко эстонки. *Анн900-е (203)*

РЕВЕЛЬСКИЙ [прил. к РЕВЕЛЬ] Не поставщик, не мебельщик – Сон, поголее ревельской Отмели. Пол без блёсткости. Комната? Просто – плоскости. *Цв926 (III,114)*

РЕВЕТЬ [тж разг. громко плакать; тж в сочет.: р. белугой, в три ручья р., ревмя р.] О, как безумно за окном Ревет, бушует буря злая, Несутся тучи, льют дождем, И ветер воет, замирая! *АБ899 (1,432.2)*; Ревело с черной высоты И приносило снег. *АБ902*

(I,209); Вверху ужей железный сноп, Внизу идет, ревет потоп. Ужасен ветер боевой, Валы несутся, все губя. *РП Хл912 (219)*; И перед дланию пастушки, Ворча, р. умолкнут пушки, И ляжет смирно копий ворох. *Хл913 (250)*; Ой, мне дома не сидится, Размахнуться б на войне. Полечу я быстрой птицей На саврасом скакуне. // Не ревите, мать и тетка, Слезы сушат удалца. *НАР Ес915 (I,151)*; Ревут валы, Поет гроза! Из синей мглы Горят глаза. *Ес917 (I,263)*; Под облачным древом Верхом на луне Февральской метелью Ревешь ты во мне. *Ес917 (I,274)*; Облаки лают, Ревет златозубая высь... *Ес917 (II,13)*; Под плугом бури Ревет земля. Рушит скалы златоклыкый Омеж. *Ес917 (II,15)*; О родина, о новый С златою крышей кров, Труби, мгычи коро- вой, Реве телком громов. *Ес917 (II,20)*; Для этой книги на эпитаф Пустыни сипли, Ревели львы, и к зорям тигров Тянулся Киплинг. *Р117 (I,111)*; Шуми, шуми, реви сильней, Свиристувый, океан мятежный, И в солнца золотые мрежи Сгоняй сере- бристых оконей. *Ес918 (II,58)*; На станции дежурил крупный храп, Как пласт, лежавший на листе железа. На станции ревели мухи. Дождь Звенел об зымзу, словно о подойник. *Р118 (I,269)*; Славь, мой стих, кто ревет и бесится, Кто хоронит тоску в плече, Лошадину морду месяца Схватить за узду лучей. *Ес919 (II,82)*; [Е ш а к:] Твои губы – брови тетерева, Твои косы – полночь падает, О тебе все лето реву, Но ничто, ничто не радует. *РП Хл919,21 (257)*; К нам в жилы врывается – лихорад- кой, – разлука! // И жжешь, и звенишь, и топчешь, и свищешь, И ревешь, и рокочешь – и – разорванным шелком – Серым волком, – разлука! *Це920 (I,557.1)*; «(...) Молчи, пес цепной! Не реви, царь морской! Проходи, сон дурной! Ребеночек – мой! (...)» *РП Це920 (III,190)*; Как дождичком-бьет-серебром! Да что ж это? Аль обернулся бабьём? Да как ж это можно, чтоб в каске хвостатой Над дрян-гуслиришкой р. в три ручья-то! *Це920 (III,247)*; У печурки самовары, Спит клубком сибирский кот. Слышь: «Меркурий» [пароход] из Самары За орешником ревет. *Куз921 (267.2)*; И нам, / если мы на митинге реведем, / рамки арифметики, разумеется, узки – / все разрешаем в масштабе мировом. / В крайнем случае – масштаб общерусский. *М921 (93)*; Или ревет, заливается в рог. Лютые псы скажут у ног. *РП Хл921 (296)*; Заводы реву: «На помощь». Малой? Керенского сломишь? (...) Заводы реву: «Руки вверх» богатству. *Хл921 (336)*; «Хлеба! / Хлебушка! / Хлебца!» / Радио ревет за все грани- цы. / И в ответ / за нелепичей нелепица / сыплется в газетные страницы. *М922 (99)*; В лазорь-в раззор От зорь – до зорь На при – вязи Реве, заклят: Взор туп. Лоб крут, Рог злат. *Це922 (III,270)*; Речка кончилась – / море росло. / Океан – / большой до обиды. / Спасите! / Спасите!.. / Сто раз подряд / реву батареей пушечной. *М923 (422)*; Строит, / рушит, / кроит / и рвет, / тихнет, / кипит / и пенится, / гудит, / говорит, / молчит / и ревет – / юная армия: / ленинцы. / Мы / новая кровь / городских жил, / тело нив, / ткацкой идей / нить. *М924 (118)*; Ленин – / жил. / Ленин – / жив. / Ленин – / будет жить. // Строит, / рушит, / кроит / и рвет, / тихнет, / кипит / и пенится, / гудит, / молчит, / говорит / и ревет – / юная армия: / ленинцы. *ib.*; Мне место / не в «Красных нивах», / а здесь, / и не построчно, / а даром / р. / стараться в голос во весь, / срывая / струны гитарам. *М924 (139)*; Живьем, / по голову в землю, / закапывали нас банды Мамонтова. / В паровозных топках / сжигали нас японцы, / рот заливали свинцом и оловом, / отрекитесь! – ревели, / но из / горящих глоток / лишь три слова: / – Да здравствует коммунизм! – *М924 (507)*; Теперь октябрь не тот, Не тот октябрь теперь. В стране, где свищет непогода, Ревел и выл Октябрь, как зверь, Октябрь семнадцатого года. *Ес925 (III,40)*; Метель редела. Под оконцем Как будто бы плясали мертвцы. *Ес925 (III,42)*; Врач посмотрел: / четвертый час, / время коктейлей / питья. / – Гоните обратно / трюму в щель! / Больные – / видно и так. / Грязный вид... / И вообще – / оспа не привита. – / У негра / виски / реву. / Валяется / в трюме / Том. / Назавтра / Тому / оспу при- вьют – / и Том / возвратится в дом. *М925 (181)*; Взаправду / игрушечный / рос магазин, / ревел / пароходный гудок. / Сейчас же / сбегу / в страну мокасин – / лишь сбондо / рубль и бульдог. *М925 (195)*; Но тучи черней, аппарат Ревет в типографском безумьи, – И тонут копыта и скрипы кибиток В сыпучем самуме бумажной стопы. *П925 (I,266)*; Спускаются в одном исподнем Медведи белые втроем В один семейный водоём. // Они реву, плещась и моясь. Штанов в воде не держит пояс, Но в стирке никакой отвар Неймет косматых шаровар. *Детск. П925 (I,497)*; Провожал до сеней не врачей, – вечера, Вопреки объявлению готовый к услугам Только в белые ночи, когда до утра Размышлял и вокзалы ревели белугой. *РП П925 (I,569)*; Долг наш – / р. / медногорлой сиреной / в тумане мешанья, / у бурь в кипеньи. / Поэт / всегда / должник вселенной, / платящий / на горе / проценты / и пени. *М926 (246)*; Мельканье рук и ног, и вслед ему: «Ату его сквозь тьму времен! Резвей Реве рога! Ату! А то возьму И брошу гон и ринусь в сон ветвей». [строки из акростиха, поев. М.И. Цветаевой] *РП П926 (I,564.1)*; Ревем паровозом до хрипоты, / и вот / началось кавказское – / то головы сахара висят хребты, / то в солнце – / пожарной каскою. *М927 (280)*; Соцы пересохли – Очам – чёред! // Реве, долговласа, По армейцу! Млецом отлилася – Слезой лейся! *Це928 (II,272)*; Ревет фагот, гудит набат. На даче спят под шум без плоти, Под ровный шум на ровной ноте, Под ветра яростный наезд. *П930 (I,385)*; Средь серой, как пепел, предутренней мглы Топтались погонщики и овцеводы, Ругались со всадниками пешеходы, У выдолбленной водопойной колоды Ревели верблюды, лягались ослы. *П947 (III,530)*

РЕВИЗИОННЫЙ [только в сочет.: ревизионная комиссия] «(...) Иди / и в газетах срамись я! / Ну, я ошибся... / Так в тресте ж, / в моем, / имеется / ревизионная комиссия. (...)» *РП Ирон. М928 (340)*

РЕВИЗОР Не купая / в прошедшем взора, / не питаюсь / зрелищем древним, / кто и нынче / послал ревизоров / по совет-ским / Марьям Андреевнам? *Аллюз. М926 (272)*

РЕВКОМ [Р.; сокр.: революционный комитет] И снова / вода / присмирела сквозная, / и нет / никаких сомнений ни в ком. / И вдруг, / откуда-то – / черт его знает! – / встает / из глубин / воднячий Р.. *М925 (172)*

РЕВМЯ [в сочет.: р. ревь] У негра / виски / р. реву. / Валяется / в трюме / Том. / Назавтра / Тому / оспу привьют – / и Том / возвратится в дом. *М925 (181)*; Эти / сегодня / стихи и оды, / в аплодисментах / ревомые р., / войдут / в историю / как наклад-ные расходы / на сделанное / нами – / двумя или тремя. *М926 (246)*

РЕВНИВ «Не на радость, о бледная ива, Поллобила ты солнце апреля. Безнадежно больное ревниво И сожжет тебя солнце апреля, Чтоб другим не досталась ты, ива». *РП Анн900-е (75.2)*; *Сердце, любившее вдоволь, водило мою рукою, Имя же я утаю: сердце – ревниво мое.* [обращ. к В.Г. Князеву] *Посв. Куз909 (85)*; Как из-под тяжелой гривы Блещут яркие зрочки! Спу-тники твои ревнивы? – Кони кровные легки! [обращ. к С.Я. Парнок] *Це914 (I,220.1)*; А пока твои глаза – Черные – ревнивы, А пока на образа Молишься лениво – Надо, мальчик, целовать В губы – без разбору. *Це917 (I,353)*; «(...) Нет новостей?» – «Нет, – впрочем, есть: что он меня не любит!» // И, репликою мужа изумив, Иду к жене – внимать, как друг р.. *Це920 (I,529.2)*; Чем на вас с кремнем-огнивом В лес ходить – как Бог судил, – К одному бабье ревниво: Чтобы лап не остудил. *Це920 (I,567)*; Оттого

что бабам в любовный час Рот горячий-алый – дороже глаз, Всё мы к райским плодам ревнивы, А горячки-то – особливо! *Цв920 (III,227)*; Смуглой оливой Скрой изголовье. Боги ревнивы К смертной любви. *Цв921 (II,27)*; При первом шесте Страшись и стой. Ревнивы к прелести Они мужской. // Звериной челюсти Страшной – их зов. Ревниво к прелести Гнездо богов. *Цв921 (II,30)*; В горний лагерь лбов Ты и мост и взрыв. (Самовластен – Бог И меж всех р.). *Цв922 (II,139)*; Столетий завистью завистлив, Р. их ревностью одной, Он [Ленин] управлял теченьем мыслей И только потому – страной. *П923,28 (I,275)*; Спишь, – во мне как в глубокой ране // Спишь, – тесна ледяная прорезь! Льды к своим мертвецам ревнивы: Перстень – панцирь – печать – и пояс... Без возврата и без отзыва. *Цв923 (II,201)*; Сосед храпит. Луна свободно Его ласкает как угодно, И сладострастна и чиста, Во всевозможные места. Я не р. к такому горю: Ведь стоит руку протянуть, – И я с луной легко поспорю На деле, а не как-нибудь! *Куз927 (311.2)*

РЕВНИВЕЕ Ждала тебя на подоконничке – Р., чем враг – врага. – Легонечко, любовь, легонечко! У низости – легка нога! *Цв920 (I,559)*

РЕВНИВЕЦ [разг.] Вдруг крик ревнивца Сон разбудил ленивца. *Хл911 (193)*; И пламенный поляк – р. фортепьянный... Чайковского боюсь – он Моцарт на бобах... И маленький Рамо – кузнечик деревянный. *ОМ937 (438.4)*

РЕВНИВИЦА [разг.] О муза, друг мой гибкий, Р. моя. Опять под дождик сыпкий Мы вышли на поля. *Ес917-18 (II,30)*

РЕВНИВО О, не грусти: бесполезен твой труд. Сколько ни беяси р.: Сонмы веков поколенья сотрут, – Сердце останется живо! *АБ899 (I,437.2)*; Синью нежною, как пламя, Горды солнцевы палаты, И р. клочья ваты Льнут к сафирам облаками. *Анн900-е (179.2)*; Когда не вижу я твоих очей, Любви ночей воспоминанья жгут – Лежу – и тут р. стерегут Очарованья милых мелочей. *Куз906 (24.2)*; Всё будет жить мое, одна моя Тоска... // Нет, не о тех, увя! кому столь недостойно, Р., бережно и страстно был я мил... О, сила любящих и в муке так спокойна, У женской нежности завидно много сил. *Анн909 (158)*; Сын Леонида был скуп, и кратеры берег он р., Редко он доле струил пенное в чаше вино. Так он любил говорить, возлежа за трапезой с пришельцем: – Скифам любезно вино, – мне же любезны друзья. *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*

РЕВНИВОСТЬ [устар.; вар. к РЕВНОСТЬ] Но спутник мой – одна правдивость, И вот – пусты, как дым и тлен, И бесполезная р., И беглый чад былых измен. *Куз915 (173)*

РЕВНИВЫЙ Улетели и песни пугливые, В сердце радость сменилась раскаяньем, А вы всё надо мною, ревнивые, Будто платете дымчатым таяньем... [об облаках] *Анн900-е (132)*; И неужели этот сонный, Р. и смешной супруг Шептал тебе: «Поедем, друг...», Тебя закутав в плэд зеленый От зимних петербургских выюг? *АБ908 (III,164)*; Я не любви твоей прошу. Она теперь в надежном месте... Поверь, что я твоей невесте Ревнивых писем не пишу. *Ахм914 (50.3)*; Был он ревнивым, тревожным и нежным, Как божье солнце, меня любил, А чтобы она не запела о прежнем, Он белую птицу мою убил. *Ахм914 (79.2)*; О спутник мой неосторожный, Мой друг, р. и тревожный, Ты не пришел за мной сюда. *Ахм914 (314)*; Позовите, девки, гармониста, Попрошайтесь с ласковой подружкой. // Мой жених, угрюмый и р., Не велит заглядывать на парней. Буду петь я птахой сиротливой, Вы ж пляшите дробней и угарней. *НАР Ес915 (I,158)*; И, умиляясь на биенье век И на ревнивые твои ресницы, Скажу тебе, что я – не человек, А только сон, который только снится. [обращ. к Т.И. Плущер-Сарна] *Цв916 (I,320.1)*; Впустите, я там уже, или сойду Я от опоздания с ума, Сохранна в душе, как птица на льду, Ревнивой тоски сулема. *П1917 (I,462)*; Р. ветер треплет шаль. *Цв917 (I,366.2)*; То булавка-сон Промеж хилых плеч, // То острожник двух рук ревнивых Женской мезтью сражен в загривок. *Цв920 (III,247)*; Поодаль, как будто у русской свободы на паперти, Ревнивой темницею заперты, Строгие, грустные девы ислама. Черной чадрой закутаны, Освободителя ждут они. *Хл921 (137)*; Ревнивая длань, – твой праздник! Прими огонь! Но что – с высоты – за всадник, И что за конь? *Цв921 (III,16)*; И когда поэт идет к любимой, А любимая с другим лежит на ложе, Влагою животинной хранимый, Он ей в сердце не запустит ножик. // Но, горя ревнивою отвагой, Будет вслух насвистывать до дома: «Ну и что ж, помру себе бродягой, На земле и это нам знакомо». *Ес925 (III,26)*; Хорошо лежать в траве зеленой И, впиваясь в призрачную гладь, Чей-то взгляд, р. и влюбленный, На себе, уставшем, вспоминать. *Ес925 (III,73)*; Догадки эти вовсе не кивок В твой огород, р. теоретик, Предвестий политических тревог Довольно мало в ожиданьях этих. *П925-31 (I,351)*

РЕВНИТЕЛЬ [книжн.] На ревнителей Бога Марса Ты тихонько кривила рот. Ледяными глазами барса Ты глядела на этот сброд. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв917 (I,352.2)*; Ты [Петр I] под котел кипящий этот – Сам подложил углей! Родоначальник – ты – Советов, Р. Ассамблей! *Цв920 (I,564.2)*; Мы не на двух концах земли – На двух созвездиях! // Ревнителю двух разных звезд – Так что же делаю – Я, перекидывая мост Рукою смелою?! [обращ. к А.В. Луначарскому] *Цв920 (I,569)*; Ветр с кудрами-грудью, Как любовник, смел. // Уж такой р.! Всюду – враз – рука! Что б дружочку прыти Взять у ветерка? *Цв920 (III,197)*

РЕВНОВАТЬ Кто был Он – не знаю – никогда не узнаю, Но к Нему моя ревность, и страх мой к Нему. Ревную к Боже-ству, Кому песни слагаю, Но песни слагаю – я не знаю, Кому. *АБ903 (I,280)*; Ведь грудь моя на поединке Не встретит шпаги жениха... // Ведь со свечой в тревоге давней Ее не ждет у двери мать... Ведь бедный муж за плотной ставней Ее не станет ревновать... *АБ909 (III,20)*; Ты многим кажешься святой, Но ты, Мария, вероломна... // Быть с девой – быть во власти ночи, Качаться на морских волнах... И не напрасно эти очи К мирянам ревновал монах: *АБ909 (III,116)*; Да, я тебя уже ревную, Такою ревностью, такой! Да, я тебя уже волну Своей тоской. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв914 (I,203.2)*; Еще я ревную, мучусь, немею (Господь, мое счастье обереги!) Еще я легким там быть не смею, Где должны быть крылаты шаги. *Куз916 (164)*; Я больше не ревную, Но я тебя хочу, И сам себя несу я, Как жертву, палачу. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (136.1)*; И все, чего хочу я, Я вижу наяву. Я больше не ревную, Но я тебя зову. *ib.*; Ко мне не ревнуют жены: Я – голос и взгляд. И мне не один влюбленный Не вывел палат. *Цв920 (I,524.2)*; Чугунная ограда, Сосновая кроватка. Как сладко, что не надо Мне больше р. *Ахм921 (160.1)*; Так, сердце, плачь и словословь! Пусть вопль твой – тысяча который? – Ревнует смертная любовь. Другая – радуется хору. *Цв921 (I,299.1)*; Не радуюсь и не ревную, – Гляжу, – и по сердцу пилой: Что сыну твоему дарую? Вот плащ мой – вот и посох мой. [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921 (II,70)*; Не р. и не клясть, В грудь призывая – все стрелы! Дружба! – Последняя страсть Недосожженного тела. [посв. А.А. Чаброву] *Цв922 (II,88.2)*; Так чего ж мне ее р.. Так чего ж мне болеть такому. Наша жизнь – простыня и кровать. Наша жизнь – поцелуй да в омут. *Ес923 (II,127)*; Но, всегда ища себе родную И томьясь в неласковом плену, Я тебя нисколько не ревную, Я тебя нисколько не кляну. *Ес925 (III,136)*; Пара / пароходов / говорит на рейде: / то один моргнет, / а то / другой моргнет. / Что сигналят? / Напрягаю я / морщины лба. / Красный раз... / угаснет, /

и зеленый... / Может быть, / любовная мольба. / Может быть, / ревнует разозленный. М926 (267); Ревность, / жены, / слезы... / ну их! – / вспухнут веки, / впору Вино. / Я не сам, / а я / ревную / за Советскую Россию. [обращ. к Т.А. Яковлевой] М928 (355)

РЕВНОСТЕН Все птицы вымерли, но Бог вошел. // Сивилла: выпита, сивилла: сушь. Все жилы высохли: р. муж! Цв922 (II,136)

РЕВНОСТНЕЕ Чем больше лет иной картине, Чем наша роль на ней бледней, Тем р. и партийней Мы память бережем о ней. П924 (I,561)

РЕВНОСТЬ [р. и Р.; мн. ревности Куз909, Цв922 (II, 119); род. мн. ревностей Цв922 (II,124.2); тж устар. горячая приверженность к чему-л., стремление служить кому-, чему-л.; см. тж РЕВНИВОСТЬ] Вперед, вперед, чтоб р. не родилась! Пока в душе горит огнями храм, Чтoб сердце богу поклонилось!.. АБ899 (I,418.1); Но нет! довольно! Боже мой! Устал я ревностью терзаться! Накинь личину! Смейся! Пой! Ты, сердце, можешь разорваться! АБ899 (I,428.1); Кто был Он – не знаю – никогда не узнаю, Но к Нему моя р., и страх мой к Нему. Ревную к Божеству, Кому песни слагаю, Но песни слагаю – я не знаю, Кому. АБ903 (I,280); Как люблю я стены посерьевшие Белого зрительного зала, Сукна на сцене серевшие, Ревности жало! Куз907 (29.2); «Клянусь семейною древностью, Что Вы обмануты ревностью – Вас лишь люблю, забыв об Аманде!» РП Куз907 (41); «<...> Два удара сразу к ряду Дам я, ревностью горя, Эта шпага лучше яду, Что дают аптекаря. <...>» РП Куз907 (42.1); Не могу я вспомнить без волнения, Как с тобой мы время коротали! А теперь печали дни настали, Ах, печали, ревности, сомненья! Куз909 (88.2); Над ним, любившим только древность, Они вдвоем шепнули: «Ах!»... Не шевельнулись в их сердцах Ни удивление, ни р.. [обращ. к В.О. Нилендеру] Цв909 (I,57); И ложится упорная гневность У меня меж бровей на челе: Она жжет меня, черная р. По твоей незнакомой земле. АБ910 (III,163); Слезы ревности влюбленной, Словно уголь раскаленный, Сердце мучат, сердце жгут. Куз911 (100.1); Забывается досада, Тупы ревности шипы, Мне не надо, мне не надо Мной изведанной тропы. // Так докучны повторенья: Радость, р. и тоска, Но для нового строения Крепкой выбрана доска. Куз912 (107.2); А между тем толпой шиши, Затаены в лесной глуши, Точили острые ножи. И иногда седой боярин Их оделял серебром и златом, За р. к Руси благодарен, Сойдя к отшельникам усатым. Хл[912-13] (237); На темных соснах здесь почил Седаея древность. Людей же здесь соединила К отчизне р. ib.; Верно, мало для счастья надо Тем, кто нежен и любит светло, Что ни р., ни гнев, ни досада Молодое не тронут чело. [посв. Н.В. Недоброво] Ахм914 (87.2); Но я – человек. И, паденье свое признавая, Тревогу свою не смирю я: она всё сильнее. То ревность по дому, тревогою сердце снедая, Твердит неотступно: Что делаешь, делай скорее. [ср.: «При сем ученики Его вспомнили, что написано: ревность по доме Твоем снедает Меня» (Ин. 2, 17)] Аллюз. АБ914 (III,46); А там, под круглой лампой, там Уже замолкла сегидилья, И злость, и р., что не к Вам Идет влюбленный Эскамильо, [обращ. к Л.А. Дельмас] Аллюз. АБ914 (III,233); Да, я тебя уже ревную, Такою ревностью, такой! Да, я тебя уже волну Своей тоской. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] Цв914 (I,203.2); Я – змей, похитивший царевну, – Дракон! – Всем женихам – жених! – О свет очей моих! – О р. Ночей моих! ib.; Кого числам внимал И послушно скакал Очарованный гад В кольцах ревности; Хл915-19-22 (463.1); Это ведь кровли Халдеи Напоминает! Печет, Лунно; а кровь холодеет. Р.? Но р. не в счет! П918 (I,187.1); Помнишь лисёнка, Сердце спартанца? // – Легче лисёнка Скрыть под одеждой, Чем утаить вас, Р. и нежность! Аллюз. Цв918 (I,455.1); «Смотри, он дочку любит мало, – Ворчит и смурится отец, – Смотри, не нашего он круга...» И втайне с ним согласна мать, Но р. к дочке друг от друга Они стараются скрывать... АБ919 (III,316); Я наравне с другими Хочу тебе служить, От ревности сухими Губами ворожить. [обращ. к О.Н. Арбениной] ОМ920 (136.1); И снова яблоня теряет дикий плод, И тайный образ мне мелькает, И богохульствует, и сам себя кланет, И угли ревности глотает. ОМ920 (136.2); В руках, тебе несущих есть, Читаешь – лесь. И смех мой – р. всех сердец! – Как прокаженных бубенец – Гремит тебе. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] Цв920 (I,528.1); – Мчит на смотрины, а имя ему – Дева-Царь. // «Как это?» – Так это! – «Что ж за краса без косиц?» – Кос всюду досыта! А светлолиц, круглолиц, – // Солнцу на р.! – «Уж больно плеча высоки!» – А поясок-то! Перстень берет в пояски! РП Цв920 (III,197); (Ветер, ветер, вор-роскошник, Всем красавицам – помощник, Ревности – служитель, Верности – губитель, Даровой рабочий – Ветерочек мой!) Цв920 (III,216); Не глаза под бровью: Черные дела! Не наестся кровью Ревности игла! Цв920 (III,247); «Покамест не продам!» Лишь с ревностью этой в уме Великим обходом Пойду по российской земле. [посв. памяти А.А. Блока] Цв921 (I,297); Ревностью взор разъят, Молит и ропщет... – Отче, возьми в закат, В ночь свою, отче! Цв921 (II,15); О первая р., о первый яд Змеиный – под грудью левой! В высокое небо вперенный взгляд: Адам, проглядевший Еву! // Врожденная рана высоки души, О Зависть моя! О Р.! О всех мне Адамов затмивший Муж: Крылатое солнце древних! Цв921 (II,20.1); Между прочих овец прибуду, В златорунные те стада Налетающая, как Р. – Волосатая звезда древних! Цв921 (II,20.2); Шепчет: «Я не пожалею Даже то, что так люблю – Или будь совсем моею, Или я тебя убью». Надо мной жужжит, как овод, Непрестанно столько дней Этот самый скучный довод Черной ревности твоей. [возм., обращ. к В.К. Шилейко] Ахм922 (143.2); Рознь – на порожек! Гордость – в околыш! Р. – под полог! Щекот и шелок. Цв922 (II,114); Все древности, кроме: дай и мой, Все ревности, кроме той, земной, Все верности, – но и в смертный бой Неверующим Фомой. Цв922 (II,119); Ночные шепота: шелка Разглаживающие уста. Счета Всех ревностей дневных – и вспых Всех древностей Цв922 (II,124.2); То мой любовник лавролюбый Поворотил коней С ристалища. То р. Бога К любимице своей. Цв922 (II,131.1); Черных прачешен кашель, Вшивой ревности зуд. Крик, что кровью окрашен: Там, где любят и бьют... Цв922 (II,151); И брежно – как будто слезою колеблясь – Над барыней дребезг: – Проснись, моя р.! РП Цв922 (III,327); Страшнее слов – / из древнейшей древности, / где самку кльком добывали люди еще, / ползло / из шнура – / скребущейся ревности / времен троплотитских тогдашнее чудище. М923 (415); Столетний завистью завистлив, Ревнив их ревностью одной, Он [Ленин] управлял теченьем мыслей И только потому – страной. П923,28 (I,275); Ревностью жизнь жива! Кровь вожделеет течь В землю. Отдаст вдова Право свое – на меч? // Ревностью жизнь жива! Благословен ущерб Сердцу! Отдаст трава Право свое – на серп? Цв923 (II,200.2); Я / теперь / свободен / от любви / и от плакатов. / Шкурой / ревности медведь / лежит когтист. М924 (123); И снова / почти / о скалы скулой, / с боков / побелелой глядит. / Так р. / тебя / обступает скалой – / за камнем / любовник бандит. М924 (132); Так разминулися: сын Фетиды С дочерью Аресовой: Ахиллес // С Пенфезилеей. О вспомни – снизу Взгляд ее! сбитого седока Взгляд! не с Олимпа уже, – из жижи Взгляд ее – все же еще свысока! // Что ж из того, что отсель одна в нем Р.: женою урвать у тьмы. Цв924 (II,236); ПОПЫТКА РЕВНОСТИ Загл. Цв924 (II,242); В любви ты [Меркурий] учишь улочкам, Ревности, нежности, Сорам и примиренью, Переходам

к последней победе. Куз925 (304.1); Известно ли, как влюбчиво Бездомное пространство, Какое море ревности К тому, кто одинок! П926-27 (I,307); Только песок, между пальцев, плёский. Стой-ка: гремучей змеи обноски, Ревности! Обновясь, Гордостью назвалась. Цв926 (III,109); В черном небе / молнии поступь, / гром / ругней / в небесной драме, – / не гроза, / а это / просто / р. / двигает горами. М928 (355); Р., / жены, / слезы... / ну их! – / вспухнут веки, / впору Вию. / Я не сам, / а я / ревную / за Советскую Россию. *ib.*; Страны не знали в Петербурге И, злясь, как на сноху свекровь, Жалели сына в глупой бурке За чертову его любовь. // Она вселяла гнев в отчизне, Как р. в матери, – но тут Овладевали ей, как жизнью, Или как женщину берут. П931 (I,377.2); Венец творенья не потряс Участвующих и погряз Во тьме утаек и прикрас. Отсюда наша р. в нас И наша месть и зависть. П931 (I,422); Уходи опять в ночные чащи, Там поет бродяга-соловей, Слаще меда, земляники слаще, Даже слаще ревности моей. Ахм[956-63] (340.3); [Она (не слушая):] Сколько б другой мне ни выдумал пыток, Верной ему не была. А р. твою, как волшебный напиток, Не отрываясь, пила. РП Ахм964 (375)

РЕВНОСТЬ-ЗМЕЙ [нов.] Не здесь, где крошева Промеж – и месива // Смерть – червотчиной, И р.-змей. Здесь нету вотчины Тебе – моей. Цв922 (II,101)

РЕВНОСТЬ-ПСАРЬ [нов.] По зарослям словесных чащ Спасайся, Царь! То своры дых кровокипящ, – То Р.-Псарь! Цв921 (II,18)

РЕВНУЯ Две тени, слитых в поцелуе, Летят у полости саней. Но не таясь и не р., Я с этой новой – с пленной – с ней. АБ909 (III,20); Меня покинул в новолуние Мой друг любимый. Ну так что ж! (...) Ему ответила, как брату, Я, не р., не ропща, Но не заменят мне утрату Четыре новые плаща. Ахм911 (47.1); Сколько раз тебя я видел, То р., то любя, Жребий сердце не обидел: Видел спящим я тебя. Куз912 (107.2); А шашка нежность разделила С нарядной записною книжкой, Где тангенсы и косинусы, Женой второй, р., ссорясь. Хл921 (342); Любить – / это с простынь, / бессонницей рваных / срываться, / р. к Копернику, / его, / а не мужа Марьи Ивановны / считая / своим / соперником. М928 (351)

РЕВОЛИЦЫЙ [нов.] Чье сердце / октябрьскими бурями вымыто, / тому ни закат, / ни моря револицы, / тому ничего, / ни красот, / ни климатов, / не надо – / кроме тебя, / Революция! М923 (113)

РЕВОЛЬВЕР [устар. револьвер (преимущ.) и револьвѐр] Прохладой заряжен револьвер Подвалов, и густой салют Селитрой своды отдают Гостям при входе в полдень с воли. П923 (I,536); Вот башня, / револьвером / небу к виску, / разит / красотою нетроганой. / Поди, / подчини ее / преду искусств – / Петру Семенычу / Когану. М924 (139); Крик крепчал: / – Подымайтесь / за землю и волю вы! – / И берутся / бунтовщики- / одиночки / за бомбу / и за револьвер. М924 (475); Мне бросилось в глаза, с какой фриволью, Невольный вздрог улыбкой погася, Она шутя обдернула р. И в этом жесте выразилась вся. П925-31 (I,371); При виде этой вольности Кто-то безотчетно Полез уж за револьвером, Но так и замер в позе Предчувствия чего-то, Похожего на бурю, С рукой на кобуре. П926-27 (I,333); Розовые лица. / Револьвер / желт. / Моя / милиция / меня / бережет. М927 (594); – Немцы! – раскат Гор и пещер. Бросил солдат Один – офицер. // Из лесочку – живым манером На громаду да – с револьвером! Цв938 (III,351)

РЕВОЛЬВЕРНЫЙ Эсеры / целят / не очень верно – / другим концом / да себя же / в бровь. / Но бомб страшнее / и пуль револьвѐрных / осада голода, / осада тифов. М924 (500); В наших жилах – / кровь, а не водица. / Мы идем / сквозь р. лай, / чтобы, / умирая, / воплотиться / в пароходы, / в строчки / и в другие долгие дела. [посв. памяти Т.И. Нетте] М926 (262)

РЕВОЛЮЦИОНЕР [см. тж РЕВОЛЮЦОНЕР] Вперед / тракторами по целине! / Домны / коммуне / подступом! / Сегодня / бейся, р., / на баррикадах / производства. М930 (379)

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ [см. тж РЕВОЛЮЦОННЫЙ] И где привык сдаваться глаз На милость засухи степной, Она, туманная, взвилась Революционною копной. П917 (I,145); Над церковкой – голубые облака, Крик вороний... И проходят – цвета пепла и песка – Революционные войска. Ох ты барская, ты царская моя тоска! // Нету лиц у них и нет имен, – Песен нету! Цв917 (I,339.2); Утихомирились бури революционных лон. / Подернулась тиной советская мешанина. / И вылезло / из-за спины РСФСР / мурло / мешанина. М920-21 (91); Люди / видят / замурованного в мрамор, / гипсом / холодеющего старика. / Но когда / революционной тропкой / первый / делали / рабочие / шажок, / о, какой / невероятной топкой / сердце Маркс / и мысль свою зажег! М924 (466)

РЕВОЛЮЦИЯ [р. и Р.] и дальше, вдали – дворяне глухих уездов, / какие-нибудь строгие бояре, / бежавшие от революции французы, / не сумевшие взойти на гильотину – / все вы, все вы – / вы молчали ваш долгий век, / и вот вы кричите сотнями голосов, / погибшие, но живые, / во мне: [поэт о своих предках] Куз907 (21); Где глаз людей обрывается куцый, / главой голодных орд, / в терновом венце революций / грядет шестнадцатый год. М914-15 (393); РЕВОЛЮЦИЯ Загл. М917 (65); Скрип содрогает устои и скрепы. / Стиснулись. / Бьемся. / Секунда! – / и в лак / заката / с фортов Петропавловской крепости / взвился огнем революции флаг. *ib.*; Заставы звезды льются В реки на наших полях. Да здравствует р. На змле и на небесах! Ес918 (II,71); ОДА РЕВОЛЮЦИИ Загл. М918 (74); Улицы – наши кисти. / Площади – наши палитры. / Книгой времени / тысячелетней / революции дни не вослеть. / На улицы, футуристы, / барабанщики и поэты! М918 (75); Старье охраняем искусства именем. / Или / зуб революций ступился о короны? М918 (77); В рядах футуристов пусто. / Футуристов возраст – призыв. / Изрубленные, как капуста, / мы войн, / революций призы. М918 (79); РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ Загл. П918 (I,620); И теплая капель, буравя спозаранку Песок у желобов, грачи, и звон тепла, Гремели о тебе, о том, что иностранка, Ты по сердцу себе приют у нас нашла. // Что эта изо всех великих революций Светлейшая, не станет крови лить, что ей // И кремль люб, и то, что чай тут пьют из блюдца. Как было хорошо дышать красой твоей! *ib.*; Это р. / и на Страстном монастыре / начертила: / «Не трудящийся не ест». / Р. / отшвырнула / тех, кто / рушащееся / оплакивал тысячь родов, / ибо знает: / новый грядет архитектор – / это мы, / иллюминаторы завтрашних городов. М919 (82); Я знаю – / не герои / низвергают революций лаву. / Сказка о героях – / интеллигентская чушь! М920 (84); Маркс со стенки смотрел, смотрел... / И вдруг / разинул рот, / да как заорет: / «Опутали революцию обывательщины нити. / Страшнее Врангеля обывательский быт. (...)» РП М920-21 (91); Это слово не к жирному пузу, / это слово не к царскому трону, – / в сердце таком / слова ничего не тронут: / трогают их революций штыком. М922 (99); Не защититесь пунктами резолюций-плотин. / Мировая – / ночи пальбой веселя – / р. будет – / и велит: / «Плати / и по этим российским вексялям!» М922 (104); Разве жар / такой / термометрами меряется?! / Разве пульс / такой / секундами

гудит?! / Вечно будет ленинское сердце / клокотать / у революции в груди. [о болезни В.И. Ленина] *M923 (110)*; Чье сердце / октябрьскими бурями вымыто, / тому ни закат, / ни моря революцие, / тому ничего, / ни красот, / ни климатов, / не надо – / кроме тебя, / Р! *M923 (113)*; Но ту весну, Которую люблю, Я революцией великой Называю! *Ес924 (II,215)*; Вам теперь / пришлось бы / бросить ямб картавый. / Нынче / наши перья – / штык / да зубья вил, – / битвы революций / посерьезнее «Полтавы», / и любовь / пограндиознее / онегинской любви. [обращ. к А.С. Пушкину] *M924 (123)*; Я / себя / под Лениным чищу, / чтобы плыть / в революцию дальше. / Я боюсь / этих строчек тыщи, / как мальчишкой / боишься фальши. *M924 (453)*; Трико феодальное / ему тесно! / Лез / не хуже, / чем нынче лезут. / Капитализм / революциями / своей весной / расцвел / и даже / подпевал «Марсельезу». *M924 (459)*; Завершается / восстанием / гнева нарастание, / нарастают / революции / за вспышками восстаний. *M924 (473)*; И снова / ветер / свежий, крепкий / валы / революции / поднял в пене. / Литейный / залили / блузы и кепки. / «Ленин с нами! / Да здравствует Ленин!» *M924 (491)*; Революции – / тяжелые вещи, / один не подымеешь – / согнется нога. / Но Ленин / меж равными / был первейший / по силе воли, / ума рычагам. *M924 (507)*; Ветер / всей земле / бессонницею выл, / и никак / восставшей / не додумать до конца, / что вот гроб / в морозной / комнатеночке Москвы / революции / и сына и отца. [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (510)*; Армия пролетариев, / встань стройна! / Да здравствует р., / радостная и скорая! / Это – / единственная / великая война / из всех, / какие знала история. *M924 (519)*; Я все осмотрел, / пощупал вещи. / Из всей / красоты этой / мне / больше всего / понравилась трещина / на столике / Антуанетты. / В него / штыка революции / клин / вогнали, / пляша под распевку, / когда / санкюлоты / поволокли / на эшафот / королеву. *M925 (158)*; Смотрю, / смотрю – / и всегда одинаков, / любим, / близок мне океан. / Вовек / твой грохот / удержит ухо. / В глаза / тебя / опрокинуть рад. / По шири, / по делу, / по крови, / по духу – / моей революции / старший брат. *M925 (172)*; Еще спутан и свеж первопуток, / Еще чутко и жуток, как весть. В неземной новизне этих суток, Р., / вся ты как есть. *П125-26 (I,281.1)*; Дальше от пуговичных пустот, / Муза! / От истин куцых! / От революции не спасет – / Пуговица. / Да рвутся ж – / Все! / Коли с демонами в родстве – / Бард, – / расстегнись на все! *Ц6925 (III,51)*; Старью / революцией / поставлена точка. / Живите под охраной / музейных оград. *M926 (254)*; Мне б хотелось / про Октябрь сказать, / не в колокол названивая, / не словами, / украшающими / тепленький уют, – / дать бы / революции / такие же названия, / как любимым / в первый день дают! *M926 (268)*; Кто галоши приобрел, / кто зонтик; / радуется обыватель: / «Небо голубо...» / Нет, / в такую ерунду / не расказёньте / боевую / революцию – / любовь. *ib.*; Мы / трое / охапки в огонь кидаем: / растет р. / в огнях Волховстроя / в молчании Лондона, / в пулях Китая. *ib.*; И доносится до нас / сквозь губы искривленную прорезь: / «Р. не удалась... / За что боролись?...» *РП M927 (291)*; Вы – / владыки / их душ и тела, / с вашей воли / встречают восход. / Это – / очень плевое дело, / если б / р. захотела / со счетов особых отделов / эту мелочь / списать в расход. *ib.*; Купался / Керенский / в своей победе, / задав / революции / адвокатский тон. *M927 (296)*; «И снова / ветер, / свежий и крепкий, / валы / революции / поднял в пене. / Литейный / залили / блузы и кепки. / – Ленин с нами! / Да здравствует Ленин!» / И с этих дней / везде / и во всем / имя Ленина / с нами. [автоцитата; см. *M924 (491)*] *ib.*; Ученому / хуже: / фосфор / нужен, / масло / на блюде. / Но, / как назло, / есть р., / а нету / масла. *M927 (564)*; Зелень / и ласки / выходили глазки. / Больше / блюда, / смотрят / революцию. *M927 (570)*; Товарищ, / чего вы дрожите? / В чем / собственно, / дело?! / В аквариум, / что ли, / сажать вас? / Р. требует, / чтобы имела / смелость, / смелость, / и еще раз – / с-м-е-л-л-о-с-т-ь. *M928 (325)*; Теперь / пошло / с измелением народа / пошлое, / маленькое, / мелкое дрянцо. / Пережил революцию, / до нэпа дóжил / и дальше / приспособится, / хитер на уловки... *M928 (328)*; Взлетала / о двух революциях весть. / Бурлили бури. / Плюхали пушки. / А ты, / как был, / такой и есть / ручною / вшой / копошащийся Плюшкин. *M928 (330)*; Р. окончилась. / Житье чини. / Ручейковую / журчи водичей. / И пошел / советский мещанин / успокаиваться / и обзаводиться. *M928 (337)*; Р. не кончилась. / Домашнее мычанье / покрывает / приближающейся битвы гул... / В трубы / в самоварные / господя мешане / встречу / выдают / прущему врагу. *ib.*; Я, ассенизатор / и водовоз, / революцией / мобилизованный / призванный, / ушел на фронт / из барских садоводств / поэзии – / бабы капризной. *M929-30 (600)*; «В гробу, в обыкновенном темном костюме, в устойчивых, грубых ботинках, подбитых железом, лежит величайший поэт революции». («Однодневная газета», 24 апреля 1920 г.) [посв. памяти В.В. Маяковского] *Энгрф. Ц6930 (II,274)*; Эпохи революций Возобновляют жизнь Народа, где стрясутся, В громах других отчизн. *П136 (II,12)*; С тех пор все изменилось в корне. Мир стал невиданно широк. Так революции ль порок, Что я, с годами все покорней, Твержу, не знаю чей, урок? *П136 (II,144)*

[**РЕВОЛЮЦИЯ**] см. ДЕВА-РЕВОЛЮЦИЯ

РЕВОЛЮЦОНЕР [вар. к РЕВОЛЮЦИОНЕР] «Я [Шмидт] здесь. Я враг кровопролитья». «Тогда какой же вы моряк, Какой же вы тогда политик? // Вы р.? В борьбу Не вяжутся в перчатках дамских». *РП П126-27 (I,318.1)*

РЕВОЛЮЦОННЫЙ [вар. к РЕВОЛЮЦИОННЫЙ] Кругом – огни, огни, огни... Оплечь – ружейные ремни... // Р. держите шаг! Неугомонный не дремлет враг! *НАР АБ918 (III,349)*; Что, Катка, рада? – Ни гу-гу... Лежи ты, падаль, на снегу! // Р. держите шаг! Неугомонный не дремлет враг! *НАР АБ918 (III,352.2)*; Рассуди, подумай здраво – Али руки не в крови Из-за Каткиной любви? – Шаг держи р.! Близок враг неугомонный! *РП АБ918 (III,356.1)*; И так как с малых детских лет Я ранен женской долей, И след поэта – только след Ее путей, не боле, И так как я лишь ей задет И ей у нас раздолье, То весь я рад сойти на нет В революционной воле. *П131 (I,422)*

[**РЁВОМ**] см. БРЫКОМ-РЁВОМ

РЕВОМЫЙ [нов.] Эти / сегодня / стихи и оды, / в аплодисментах / ревомые ревя, / войдут / в историю / как накладные расходы / на сделанное / нами – / двумя или тремя. *M926 (246)*

РЕВОСХОДИТЕЛЬНОСТЬ [вар. к ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОСТЬ] «Будьте дважды прокляты / и трижды поколейте! / Господин адъютант, / позвольте ухо: / их / ...ревосходительство / ...ерал Каледин, / с Дону, / с плеточкой, / извольте понохать! / Его превосходительство... / Да разве он один?! / Казачество кубанское, / Днепр, / Дон...» *РП M927 (534)*

РЕВ-СТИШОК [сокр.: «революционный стишок»] Он [халтурщик] / берет / былую оду, / славящую / царский шелк, / «оду» / перешьет в «свободу» / и продаст, / как рев-стишок. *Ирон. M928 (333)*

РЕВУН [разг.] Сияют кудри, щечки, глазки, Р. надулся и охрип. Скрипят колесами коляски, – Протяжный скрип. – *Ц6914 (III,9)*

РЕВУЩИЙ Зима ревущим снегом гасит фонари. *АБ903 (I,365.1)*; Отрапортуй на том смотри. Ударь хлопучкою округи. Будь точно роца на юру, Ревущая под ртищем выю. *П125 (I,252)*; И, озираяся угрюмо, Сказал я тихо: «Не пойду! Зачем искать

зверей опасных, Ревущих из багровой мглы, Когда на вывесках прекрасных Они так кротки и милы?» *Куз926 (295.1)*; Как сумерки, сгустились снасти. В ревушей, хлещущей дряпне Пошла валить, как снег в ненастье, Шрапнель. *П926-27 (1,325.2)*; Ревущая одушина! О тяга из тяг! Ты комкаешь кусок газетного листа, Вбираешь и выносишь и выплевываешь вон На улицу, на произвол времен. *П926 (1,545)*; В мире, ревушем: – Слава грядущим! Что во мне шепчет: – Слава прошедшим! *Ц6935 (II,330.3)*

РЕВЯ А над обрывом, стих, твоя опешит Зарвавшаяся страстность муравья, Когда поймешь, чем море отмель крешет, Поскальзываясь, шаркая, р.. *П923 (1,542)*

РЕГЕНТ [регѐнт П917; временный правитель; дирижер церковного хора] О детство! Ковш душевной глуби! О всех лесов абориген, Корнями вросший в самолюбье, Мой вдохновитель, мой регѐнт! *П917 (1,199.1)*; Пой, пой – миры поклонятся! Но р.: – Голос тот Над кровною покойницей, Над Музою поет! *Ц6923 (II,162)*

РЕГИСТР Вы спросите, кто я? Здесь жил органист. Он лег в мою жизнь пятеричной оправой Ключей и регистров. Он уши зарниц Крюками прибил к проводам телеграфа. Вы спросите, кто я? На розыск Кайяфы Ответу: путь мой был тернист. *П916,28 (1,94)*

РЕДАКТОР С рукописью в руках // Стою перед лицом – Пустее места – нет! – Так значит – *нелицом* Редактора газет-//ной нечисти. / *Ц6935 (II,334)*; Мой р. был недоволен, Клялся мне, что занят и болен, Засекретил свой телефон И ворчал: «Там три темы сразу! Дочитав последнюю фразу, Не поймешь, кто в кого влюблен. (...)» *Ахм940-60 (290.1)*

РЕДАКЦИЯ Чтoб разрыдаться, мне По край, чтoб из редакций Тянуло табачком И падал жар ничком. *П917 (1,156.1)*

РЕДЕНЬКИЙ Бывало, в том конце слободки, Со снегом реденьким в щепотке, Мелькнет с мужчиной, как сквозь хмель, Смущающаяся метель. *П924 (1,558)*; Он сходит у опушки рощицы, Где в черном кружеве, узорясь, Ночное зарево полощется Сквозь веток реденькую прорезь. *П943 (II,50.2)*

РЕДЕТЬ [*тж* уменьшаться в числе] Но кто-то ждал на перепутьи Моих последних, страшных слов... // Он ждет еще. Редют тени, Яснее, ближе сон конца. *АБ902 (1,211)*; То не обман, я верно, твердо знаю: Он к раю приведет из темных стран. Я видел свет, его я вспоминаю – И все редет утренний туман. *Куз907 (53.2)*; Там осень сумрачным пером Широко реет, Там старый лес под топором Редет. *АБ910 (III,264)*; Кусты обгоняют тебя, и пока С родимому чащей сроднишься с отвычки, – Она уж безбрежна: ряды кругляка, И роща редет, и птичка – как гичка, И песня – как пена, и – наперерез, Лазурь забирая, нырком, душегубкой И – мимо... *П917 (1,207)*; Березняк перестал ли литься и пятнаться, Водянистую сень потуплять и р.? Э тот – ропщет еще, и опять вам – пятнадцать, И опять, – о, дитя, о, куда нам их деть? *П918 (1,209)*; Пока легион гигантов Редел на донском песке, Я с бандой комедиантов Браталась в чумной Москве. *Ц6919 (1,462)*; Сужался круг, редели сосны, Два солнца встретились в окне. Одно всходило из-за Тосна, Другое заходило в Дне. *П923,28 (1,275), 924 (1,563)*; А щебень плыл и, поводя гортанью, Грозил и их когда-нибудь сглотнуть. На стройке упрощались очертанья, У них же хаос не редел отнюдь. *П925-31 (1,358)*; А Керенский – / спрятался, / попробуй / вымань его! / Задумывалась / казачья башка. / И / редели / защитники Зимнего, / как зубья / у гребешка. *М927 (539)*

РЕДЕЙ [*прот.*; см. *тж* РЕЖЕ] Лира – завет бедности: Горы – р. темени. Море – седей времени. *Ц6935 (II,330.1)*

РЕДИЗНА [*прот.*] Листы обнохивают воздух, По ним пробегает дрожь, И ноздри хвойных загвоздок Воспалет неба дебош. // Про неба дебош только знает Р. сквозная их, Соседний север краешком К ним, в их вертепы вхож. *П916 (1,510)*

РЕДИНГОТ [мужской сюртук] Скажу ль, Во Франции два брата, два Гонкура, Эдмонд и Жуль, (...) Два брата, но одна у братьев голова – У них цилиндра два и редингота два... *Шутл. ОМ925 (352.1)*

РЕДИНГСКИЙ [*вар.* к Рэдингский; *прил.* к Рэдинг (гор. в Англии)] БАЛЛАДА РЕДИНГСКОЙ ТЮРЬМЫ [«Баллада Рэдингской тюрьмы» – поэма О. Уайльда] *Подзаг. М923 (410)*

РЕДИНКА [*обл.*; то же, что редина (редкая неплотная ткань)] «(...) День за море. Гуслер – в постель. // От мух рединкоя накрой, – Вот будет наш приказ второй. (...)» *РП Ц6920 (III,197)*

РЕДИСКА Ругань металась от писка до писка, / и до-о-о-о-лого / хихикала чья-то голова, / выдергиваясь из толпы, как старая р.. *М913 (32.1)*; «Кораллами торгуете?! / Дешевле редиски. / Сам / наловит / каждый мальчуган. / То ли дело / материк индийский: / не барахло – / бирюза, / жемчуга! (...)» *РП М925 (188)*; – Мни, да не тискай! – Рдянь – не р.! – По – лушка с миской! – Мозгов для бургомистра! *РП Ц6925 (III,61)*

РЕДКИЙ [*тж* не часто или мало встречающийся] Потемнели ольховые ветки, За рекой огонек замигал. Сквозь туман чародейный и р. Невидимкой табун проскакал. *АБ902 (1,241)*; Меж двумя стенами бора Р. падает снежок. Перед нами – семафора Зеленеет огонек. *АБ906 (II,91)*; И мирный вид реки в изгибах дальних, И редкие огни неснящих окн, И блеск изломов облачных волокон Не сгонят мыслей, нежных и печальных. *Куз906 (24.2)*; О, дорога в гору уже при звездах. Одному, без письма! Дорога – пряма. Горят редкие огни, дома в садах, как в гнездах. *Куз906 (25.2)*; Вместе целые дни, близкие гости редкие, Шум, смех, пенье, остроты метки; *Куз906-07 (31.3)*; Надо только, черна и мертва, Чтобы ночь позабылась полнее, Чтобы ночь позабылась скорей Между редких своих фонарей, За углом, Как покинутый дом... *Анн907 (139.1)*; Серый мох, песок и камни, низкий, р., мелкий лес, Солнце тускло, сонно смотрит из-за розовых завес, А меж туч яснее холод зеленеющих небес. *Куз907 (37.2)*; Последний луч, и желтый и тяжелый, Застыл в букете ярких георгинов, И как во сне я слышу звук виолы И редкие аккорды клавесин. *Ахм[909] (41)*; Когда в гаданьи, еле зримый, Встал предо мной, как р. дым, Тот призрак, тот непобедимый... И арфы спели: *улетим*. [посв. К.М. Садовской] *АБ910 (III,185.1)*; Души в нас – залы для редких гостей, Знающих прелесть тепличных растений. *Ц6910 (1,93.1)*; Не лукавь же, себе признаваясь, Что на миг ты был полон одной, Той, что встала тогда, задыхаясь, Перед редкой и сытой толпой... *АБ912 (III,204)*; Но, среди танца волшебств и наитий, Высоко занесенной рукой Разрывала незримые нити Между редкой толпой и собой, *ib.*; За обрывками редкого сада, За решеткой глухого жилья, Раскатившеюся эспланадой Перед небом – пустая земля. *П913 (1,446)*; Столбы с челом цветочным Рима В пустыне были бы красивы. Но, редкой радугой любима, Она в песке хоронит ивы. *Хл913 (245)*; Всё бы это было зря, Если б не было царя, Чтoб блости законы. (...) Он – с далеких пустырей В свете редких фонарей Появляется. // Шея скручена платком, Под дырявым козырьком Улыбается. *АБ914 (III,39)*; Видит она поле, поле перед боем, Где лежит убитым сын ее героем. (...) Голову седую на руки склонила. // И закрыли брови редкие сединки, А из глаз, как бисер, сыплются слезинки. *Ес914 (1,103)*; Мерзкий /

выползок бездны на плоской мели, / мирней / свернувшейся рыбы / блесит в полумраке чешуйчатой глыбой / змей... / Сонная слюна / медленным ядом / синее меж редких зубов. *Куз917 (207.2)*; Ты взглянула тихо на долины, Где в траве ползла кудряво мгла... И упали редкие седины С твоего увядшего чела... *Ес918 (II,33.2)*; Здравствуй, мать голубая осина! Скоро месяц, купаясь в снегу, Сядет в редкие кудри сына. *Ес920 (II,92)*; И стало вдруг темно, и сетью редких капель, Чехлом холодных капель Покрылись сразу мы. *Хл921 (145.2)*; Юные львы, вы походили на моряка (<...> Что дыру на котле Паров, улететь готовых, Вместо чугунных втул Локтем своего тела смело заткнул. Шипит и дымится рука И на море пахнет жарким – каким? Редкое жаркое, мясо человека. *Хл921 (149.1)*; Видят / редких звезд глаза, / окружая / Зимний / в кольца, / по Миллионной / из казарм / надвигаются кексгольмцы. *М927 (539)*; Здесь столько лир повешено на ветки, Но и моей как будто место есть. А этот дождик, солнечный и р., Мне утешенье и благая весть. *Ахм944 (215.1)*; Неистовствовал соловей. (<...> Земля и небо, лес и поле Ловили этот р. звук, Размеренные эти доли Безумья, боли, счастья, мук. *П953 (III,515)*; Приснился мне почти что ты. Какая редкая удача! *Ахм965 (369.1)*

РЕДКО Идут века, – но поколения Стремятся к горному хребту (<...> Вершины р. достигают И гибнут, гибнут – каждый миг, *АБ899 (I,438.1)*; Это было давно. С тех пор проходили Никому не известные годы и сроки. Мы р. встречались и мало говорили, Но молчанья были глубоки. [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АБ903 (I,283)*; «Как вы улыбаются р., Вас страшно, маркиза, обнять!» Темно и прохладно в беседке. «Ну что же! пойдем танцевать?» *РП Ахм909 (40.2)*; О, Сад, Сад! (<...> О, сокола, побивающие грудью цапель! И острый протянутый кверху клюв ее! И булавка, на которую насекомых садит р. носитель чести, верности и долга! [о зверинце] *Хл909, II (185)*; На губах улыбка бродит р., Чуть звенит цепочкою браслет, – Все дитя как будто статуэтка Давних лет. *Цв909 (I,49)*; О тебе вспоминаю я р. И твоей не пленяюсь судьбой, Но с души не стирается метка Незначительной встречи с тобой. [возм., обращ. к А.А. Блоку] *Ахм913 (93.1)*; Долетают р. вести К нашему крыльцу, Подарили белый крестик Твоему отцу. [обращ. к сыну (Л.Н. Гумилеву)] *Ахм915 (168.1)*; Р. брызжет восток бирюзой. *П917 (I,224.1)*; Тонко и р. поет колокольня: «В небе привольнее, в небе безбольней». *Куз919-20 (224)*; Сын Леонида был скуп, и кратеры берег он ревниво, Р. он долу струил пенное в чаши вино. (<...> Сын Леонида был скуп, и когда он с гостем прощался, Р. он гостю совал в руку полтинник иль рубль; *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Морозят камни. / Дрожь могил. / И р. ходят веники. / Плевками, / снявши башмаки. / вступаю на ступеньки. *М923 (434)*; И время тебе подсмотреть, Что яблоне тоже больно Терять своих листьев медь. // Ведь радость бывает р., Как вешняя звень поутру, И мне – чем сгивать на ветках – Уж лучше стореть на ветру. *Ес925 (III,64)*; На Покров это р. приходится, Дымом изморозь липнет к озимым, День Введенья во храм Богородицы Есть бесспорно введение в зиму. *П950-е (II,580), ср. (II,581)*

РЕДКО-РЕДКО Но даты на квитанциях стояли, И лиц, из странствий не подавших весть, От срока сдачи скарба отделяли Год-два и р.-редко пять и шесть. *П925-31 (I,368)*

РЕДКОСТНЫЙ И ты подругу помнишь дорогую В тобою созданном для глаз ее раю, А я товаром редкостным торгую – Твою любовь и нежность продаю. [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм913 (77.2)*; А я пою нежнейшим голосом Любезной девушки судьбу. // О том, как редкостным растением Цвела в светлейшей из теплиц: В высокосветском заведении Для благороднейших девиц. *Цв919 (I,470)*; И солнца-то нетути Тебе лоб прилежать! То губ царских редкостных Дорогая печать. *Цв920 (III,197)*

РЕДКОСТЬ [мн. ред – ко – сти *Цв925; тж* в сочет.: на р. (какой-л.)] Спасибо Вам и сердцем и рукой За то, что Вы меня – не зная сами! – Так любите: за мой ночной покой, За р. встреч закатыми часами, (<...> За то, что Вы больны – увы! – не мной, За то, что я больна – увы! – не Вами. [обращ. к М.А. Минцу] *Цв915 (I,237)*; Мне от бабушки-татарки Были редкостью подарки; И зачем я крещена, Горько гневалась она. *Ахм917-36 (150.3)*; Был дик Открывшийся с обрыва сектор Земного шара, и дика Необоримая рука, Прольившая соленый нектар В пространство слепнущих снастей, На протяжении дней и дней, В сырые сумерки крушений, На милость черных вечеров... На р. дик, на восхищение Был вольный этот вид суров. *П918 (I,185)*; День был на р., шел он для потехи, И что ж нашел он на дверной скобе? // Игра теней прохладной филигранью Качала пачку писем. *П925-31 (I,362.2)*; – А у нас! А у нас! // – Ред – ко – сти... – Хит – ро – сти... – Кхе-кхе-кхе... – Кхи-кхи-кхи... *РП Цв925 (III,61)*

РЕДОК Как на разведке, чуден звук Любой. Ночами звуки редки. И дико вскрикивает крюк На промелькнувшей вагонетке. *П918 (I,256)*; Как зверски рывкать надо клетке Такой грудной! Но недоразуменья редки У них с волной. *П919 (I,260)*; В городе Гаммельне, знай, один Только товар и дорог: // Грех. // (Спросим дедов: Дорог: р.) *Цв925 (III,51)*; Голос – р. / Шепотом, / знаками. / – Кёренский где-то? – / – Он? / За казаками. – / И снова молча. *М927 (539)*; Третий воздух – пуст. Седью, как сквозь невод Дедов, как сквозь косу Бабкину, – а р! Р., реже проса В засуху. *Цв927 (III,138)*; Проходя домой с разведок Лесом напрямик, Видит, как еще он р., На ходу лесник. *П950-е (II,586)*; Я удивляюсь, как он р., . . . тощ, С собою принося с разведок Болотный хвощ. *П950-е (II,588)*

РЕДУТ [устар.; полевое укрепление] Когда в руке твоей, фантаст, Бледнеет солнце вспышкой трута, Само предназначенье сдаст Тебе тогда свои редуты... [обращ. к С.П. Боброву] *П913 (II,531)*; Ты – душевая, как май, Ямская, Шевардина ночной р., Где тучи стоны испускают И взрыв по роспуске идут. // И в рельсовом витье двоясь, – Предместье, а не перелев – Ползут с вокзалов восвосяи Не с песней, а оторопев. *П922 (I,220)*; Еще вчерашней ночью гуляющих заботил Ежевечерний очерк севастопольских валов, И воронье редутов из вереницы метел В полете превращалось в стаю песьих голов. *П926-27 (I,310)*

РЕДЧАЙШИЙ Вдруг я вижу: Автомобиль несется, как стрела (Для здешних мест редчайшее явление), И развевается зеленый плащ. *Куз927 (289.2)*; И женщина с прозрачными глазами (Такой глубокой синевы, что море Нельзя не вспомнить, поглядевши в них), С редчайшим именем и белой ручкой, И добротой, которую в наследство Я от нее как будто получила, – Ненужный дар моей жестокой жизни... [мать поэта – Инна Эразмовна Горенко (Стогова)] *Ахм945 (253.1)*

РЕДЧАТЬ [обл.] Редчал разговор оживленный. Шинель становилась в черед. Растягивались в эшелоны Телятники маршевых рот. *П925 (I,265)*; После этого Город Пустеет дней на десять кряду. Исчезает полиция. Снег неисслежен и цел. Кривизну мостовой Выпрямляет Прицел с баррикады. Вымирает ходок И редчает, как зубр, офицер. *П925-26 (I,301)*

РЕДЬ [обл.] Чтоб со скатерти трепетный круг Не спустил своих желтых разлитий, И мерцанья замедленных рук Разводили там серые нити, И чтоб ты разманила с тоской Эти нити одну за другой, Разманила и после клубила, И сиреневой редью игла За мерцающей кистью ходила. *Анн907 (139.1)*; О, как воздух резок, Резок, реже гребня Песубо, для песьих Курч.

Счастливых засек Редью. Как сквозь прósып Первый (нам-то – засып!) Бредопереездов Р., связать-неможность. <...> Редью, как сквозь пальцы... *Цв927 (III,138)*

РЕДЬКА [*тж* в сочет.: хуже горькой редьки (осточертеть)] Отпущу себе бороду И бродягой пойду по Руси. <...> Провоняю я редькой и луком И, тревожа вечернюю гладь, Буду громко сморкаться в руку И во всем дурака валять. *Ес922 (II,117)*; Зима на кухне, пенья петьки, Метели, вымерзшая клеть Нам могут хуже горькой редьки В конце концов осточертеть. *П940,42 (II,29)*

РЕДЭДИДИ [*нов.*; единица языка богов] [Э р о т:] Мара-рома, Биба-буль! Укс, кукс, эль! Редэдиди дидиди! Пири-пэпи, па-па-пи! *РП Хл920-22 (474)*

РЕЕМЫЙ [*нов.*] Тебе, / освищенная, / осмеянная батареями, / тебе, / изъязвленная злословием штыков, / восторженно возношу / над руганью реемой / оды торжественное / «О»! [о революции] *М918 (74)*

РЕЕСТР «Давайте посчитаемся. Едва сюда я прибыл, Я все со дня приезда Вношу для вас в р., И вам всю душу выболтал Без страха, как на таинстве, Но в этом мало лестного, И тут великий риск. <...>». *РП П926-27 (I,307)*

РЕЖА [*дееп. от РЕЗАТЬ*] Смежные вежды И черный – промежду – Свет. Не глядя, а р. По брэнной и нежной Доске – вскачь Всё выше и выше, <...> Стой! Жилы не могут! Копоть Режет живую плоть! *Цв920 (I,574.1)*

РЕЖЕ [*см. тж РЕДЕЙ*] Зачем все р. и осторожней Глядишь, опустивши очи вниз? Зачем все чаще плащ дорожный Кроет сиянье риз? *Куз907-08 (59.2)*; За окошком запотелый Чаши леса р., реже... И как встарь, надежды свежи: Вот увидишь, тело с телом, Что любовь и ласки – те же. *Куз908 (117.2)*; Чуть завизжу знакомый вдали силуэт, – Бьется сердце то чаще, то реже... Ты как прежде: не гневный, не мстительный, нет! И глаза твои, грустные, те же. *Цв910 (I,82)*; У них глаза одни и те же И те же голоса. Одна цветок неживше-свежий, Другая луч, что блещет р., В глазах у третьей – небо. Где же Такие встретишь небеса? [посв. сестрам Тургеневым] *Цв910 (I,98)*; Стал мне р. сниться, слава богу, Больше не мерещится везде. *Ахм912 (108.2)*; Ты мог бы мне сниться и р., Ведь часто встречаемся мы, Но грустен, взволнован и нежен Ты только в святилище тьмы. *Ахм914 (135.2)*; И небо и земля все те же, Все в те же воды я гляжусь, Но вздох твой ледовитый р., Ложноклассическая Русь. *Ес918 (II,58)*; Прозрачный, фиалковый сон, Жидкого фосфора мреянье, Веянье Невечернего света Топит зарей небосклон. Тростник все р., Все ниже. Где же, где же, Я все это видел? *Куз920 (228)*; Дух бродяжий, ты все р., р. Расшевеливаешь пламень уст. О, моя утраченная свежесть, Буйство глаз и половодье чувств. *Ес922 (II,113)*; Но вот / издалёка, / оттуда, / из алого / в мороз, / в караул умолкнувший наш, / чей-то голос – / как будто Муралова – / «Шагом марш». / Этого приказа / и не нужно даже – / р., / ровнее, / тверже дыша, / с трудом / отрывая / тело-тяжесте, / с площади / вниз / вбиваем шаг. *М924 (519)*; Легче, легче лодок На слюде прибрежий. О, как воздух легок: Р – р. – реже... Баловливых рыбок Скользь – форежь за кончик... *Цв927 (III,138)*; Седью, как сквозь невод Дедов, как сквозь косу Бабкину, – а редок! Редок, р. проса В засуху. *ib.*; О, как воздух резок, Резок, р. гребня Песьего, для пёсых Курч. *ib.*; К утру, когда потемки р., Стог высится, как сеновал, В котором месяц мимоезжий, Зарывшись, переночевал. *П957 (II,83)*; Теперь ты знаешь, что ни с чем на свете Ее нельзя сравнить и утолить: Ту жажду, что приходит раз в столетье, А может быть, и р., бедный друг. *Ахм963 (379.2)*

РЕЖЕ-РЕЖЕ-РЕ-ЖЕ Р.-реже-ре-же ступай, конькобежец, В беге ссека шаг свысока. На повороте созвездьем врежется В небо Норвегии скрежет конька. *П915 (I,72)*

РЕЖИССЁР Если даже вы в это выгратись, Ваша правда, так надо играть. // Так играл пред землей молодою Одаренный один р., Что носился как дух над водою И ребро сокрушенное тер. [*ср.* Быт. 1, 2–22] *Аллюз. П928 (I,230)*

РЕЖУЩИЙ В некой разлинованности нотной Нежась наподобие простынь – Железнодорожные полотна, Рельсовая режущая синь! <...> Плач безропотности! Плач болотной Цапли, знающей уже... Глубок Железнодорожные полотна Ножницами р. гудок. *Цв923 (II,208)*

РЕЗАНА [*устар.*; мелкая монета в Древней Руси] Ах, рыбки мои, Мелки косточки! Вы, крестьянские ребята, Подросточки. Ни ногой вас не взять, Ни резанами, Вы гольем пошли гулять С партизанами. *Аллюз. Ес924 (III,145)*

РЕЗАННОСТЬ Полюбил бы я зиму, Да обуза тяжка... <...> Эта р. линий, Этот грузный полет, Этот нищенски синий И заплаканный лед! *Анн900-е (114.2)*

РЕЗАНУТЬ Побледнел молодой хозяин, Резанул по ладони вкось... Тихо капает кровь в стаканы: Знак обмена и знак охраны... *Куз927 (285)*

РЕЗАТЬ [*тж* в сочет.: р. глаза (глаз), взоры, р. слух; хоть режьге] Мне сердце режет каждый звук. *АБ898 (I,386.2)*; Меня волнует дев мучительная стая: Кристально чистые так бешено горды. // И я порвать хочу серебряные звенья... Но нет разлуки нам, ни мира, ни забвенья, И режут сердце мне их узкие следы... *Анн900-е (67.2)*; Жемчужный почерк оказался ложью, И кружева не нужен смысл узорный; И только медь – непобедимой дрожью – Пространство режет, нижегт бисер черный. *ОМ908-25 (366.1)*; Нам хорошо. Пока еще в постели Все старшие, и воздух летний свеж, Бежим к себе. Деревья нам качели. Беги, танцуй, сражайся, палки режь!... *Цв909 (I,42.2)*; Сидит он [поэт] в тесном чердаке, Огарок свечки режет взоры, А карандаш в его руке Ведет с ним тайно разговоры. *Ес910-12 (I,70)*; Ему навстречу выбегает, Его целует и ласкает, Берет оленя молодого, На части режет, и готово Ее стряпни простое блюдо; *Хл912 (230)*; Изругивался, / вымаливался, / резал, / лез за кем-то / вгрызаться в бока. // На небе, красный, как марсельеза, / вздрагивал, околевая, закат. *М914-15 (397)*; А на небе, там, где тучи, Человеческие плоскости Ломоть режут белых дымов. *Хл15-19-22 (460)*; Прямые гряды гиацинтов сладки! Но новый рой уж ищет новой матки, И режет свежую пастух дуду. *Куз917-18 (217.1)*; Смеются и вырваться селятся И выпрямиться, как прежде, Да капле из рылец не выльются, И не разлучатся, хоть режьге. *П917 (I,128.1)*; [С е н - Ж ю с т.] <...> Они же проживают в городах, В Бордо, в Париже, в Нанте и в Лионе, Как тигры в тростниках, как крабы в море, А надо р. разумом стекло, И раздирает досуги, и трудами... *РП П917 (I,520)*; Хорошо под осеннюю свежесть Душу-яблоню ветром стряхать И смотреть, как над речкою режет Воду синюю солнца соха. *Ес918-19 (II,79)*; По рельсам плыли, прорезая мглу, Столбы сигналов, ударяя в тучи, И резали глаза. *П918 (I,269)*; Что ж, человек? – За ревом стали, В огне, в пороховом дыму, Какие огненные дали Открылись взору твоему? О чем – машин немолчный скрежет? Зачем – пропеллер, воя, режет Туман холодный – и пустой? *АБ919 (III,305)*; [Р у с а л к а:] <...> В диких сетях обнаружась, Бьется Вила нежным телом. Режут листья, как мечи, Кожу неги и услад. <...> И косые клетки сетки, Режут до крови рубцы. *РП Хл919,21 (261)*; [З а н г е з и:] <...> Э р, Р а, Р о! Р о! Р о! Бог Руси, бог руха, Перун – твой бог, в огромном росте

Не знает он преград, рвет, роет, режет, рубит. *РП Хл920-22 (477.2)*; Смеженные вежды И черный – промежду – Свет. Не глядя, а режа По брэнной и нежной Доске – вскачь Всё выше и выше, <...> Стой! Жилы не могут! Копоть Режет живую плоть! Господь, ко мне!.. // То на одной струне Эюд Паганини. *Ц6920 (1,574.1)*; Вот она, суровая жестокость, Где весь смысл – страдания людей! Режет серп тяжелые колосья, Как под горло режут лебедей. <...> И свистят по всей стране, как осень, Шарлатан, убийца и злодей... Оттого что режет серп колосья, Как под горло режут лебедей. *Ес921 (II,105)*; Люди открытий, Люди отпльгтий, Режьте в Реште Нити событий. *Хл921 (142)*; Ярославль! Ты корову На крышу поставил! Рязань, ты телят молодцом Режешь огурцом. Волга! Все за дворцом. Берем божбой Святой разбой! *РП Хл921 (315)*; Колосья синих глаз, Колосья черных глаз Гнет, рубит, режет Соломорезка войны. *Хл921 (336)*; Тупому ножу трудно р.. Тупик – это путь с отрицательным множителем. *Хл922 (179.1)*; Благими намереньями вымощен ад. Установился взгляд, Что, если вымостить ими стихи, – Простятся все грехи. Все это режет слух тишины, Вернувшейся с войны. А как натянута этот слух, – Узнали в дни разрух. *П923,28 (1,273), 924 (1,554)*; Октябрь! Октябрь! Мне страшно жаль Те красные цветы, что пали. Головку розы режет сталь, Но все же не боюсь я стали. *Ес924 (II,223.2)*; Мы уже / не тише вод, / травинки ниже – / гнев трудящихся / густится в туче. / Режет / молниями / Ильичевых книжек. / Сыпет / градом / прокламаций и летучек. *М924 (478)*; Засвистывай, / трись, / врезайся и режь / сквозь Льежи / и об Брюссели. / Но нож – / и Париж, / и Брюссель, / и Льеж – / тому, / кто, как я, обрусели. *М925 (145.1)*; Две Латвии / с двух земных боков – / различные собой они / лишь тем, / что в Мексике / режут быков / в театре, / а в Риге – / на бойне. / И совсем как в Риге, / около пяти, / проклинающая / мамову опеку, / фордом / разжигая жениховский аппетит, / кружат дочки / по Чапультапеку. *М925 (195)*; Никаких небоскребов, а наоборот, Снизу доверху выщербленные пещеры. Освещенные окна у Красных Ворот Режут глаз желтизною клеенки и серы. *РП П925 (1,569)*; Не откроют / нам / причин потери / ни петля, / ни ножик перочинный. / Может, / окажись / чернила в «Англетере», / вены / р. / не было б причины. [посв. памяти С.А. Есенина] *М926 (238)*; Война в отчетах, / в газетных листах – / рассчитывай, / режь и крой. / Не наша ли кровь / продолжает хлестать / из красных чернил РКИ?! *М926 (268)*; На каждом доме / советский вензель / зовет, / сияет, / режет глаза. / А под вензелями / в старенькой Пензе / старушечьим шепотом дышит базар. *М927 (284)*; Бурна вода истории. / Угрозы / и войну / мы взрежем / на просторе, / как режет / киль волну. *М927 (303)*; Вхожу / с бревном в обнимку. / Запотел, / вымок. / Важно / и чинно / строгою перочинным. / Нож – / ржа. / Режу. / Радуюсь. / В голове / жар / подымает градус. *М927 (567)*; Хоть грабьте, / хоть режьте возле него, / не будет слушать ни плач, / ни вой. [о трусе] *М928 (325)*; Грабят, / режут – / очень мило! / Имя / божеское / помнящ, / он / пройдет, / сказав громилам: / «Мир вам, братья, / бог на помощь!» [о ханже] *Ирон. М928 (347)*; Солдат, гляди в оба! // За – ветной боевой – Блин с черною каймой – Фуражки не порочь: Режь, ешь глазами ночь! // Простиранный в поту, Прострелянный в боку – Рубашки не засаль: Режь, ешь глазами даль! // Солдату не барыш – Башка! были бы лишь Погоны на плечах! Ешь, режь глазами шлях! *Ц6928,29-38 (III,151)*; Я брошен в жизнь, в потоке дней Катящую потоки рода, И мне кроить свою трудней, Чем р. ножницами воду. *П931 (1,410), 931 (II,134)*; Я рисую лесную шишигу Для тебя на заглавном листе. // Я не плачу, я травлю и режу, Надо запечатлеть на меди Эту жизнь, этот путь непроезжий, Этот дождь, этот сад впереди. [стих.-вар.] *П943 (II,544)*; Дождь дороги заболотил. Ветер режет их стекло. *П956 (II,93)*

РЕЗАТЫЕ Насмерть я сражен разлукой стрел острой! Море режется фелукой стрел острой! *Куз908 (135.1)*; Окну! / Вижу – / оттуда, / где режется небо / дворцов иззубленной линией, / взлетел, / простерся орел самодержца, / черней, чем раньше, / злей, / орлинее. *М917 (65)*; Там без выгоды уроды Режутся в девятый вал, Храп коня и крап колоды – Кто кого? Пошел развал... *ОМ932 (191.2)*; А к вечеру тучи с востока. Обложены север и юг. И ветер жестокий не к сроку Влетает и режется вдруг О косы, косцов, об осоку, Резучую гущу излук. *П956 (II,99)*

РЕЗВ [см. тж РЕЗОВ] Слишком резвы милые подруги, Слишком дерзок их открытый взор. Лишь она одна в предвечном круге Ткет и ткет своей шелковой узор. [о Благовещении] *АБ909 (III,118)*; Она внимает звонкой клятве, Резва, как лань, в сердечной жатве. *РП Хл911-12 (205)*; И от браг болотных трезв, Дружбе чужд столетий-пьяниц, Здесь возник, быстер и р., Бог заводов – самозванец. *Хл915] (97)*

РЕЗВЕЙ «Пане! <...> Я Если и слыву всех польских дев р. В мазурке, пляске нежной, В одежде панны белоснежной, То знайте, нет меня трезвей, Когда я имею дело с делом: Я спорю с старцем поседелым» [о Марине Мнишек] *РП Хл912-13] (237)*; [В е т е р.] <...> Ах, Вила, Вила! <...> Не думал я, что сразу Поверишь ты рассказу. Разве есть тебя р. В сердце простодушном, Каждой выдумке послушной? *РП Хл19,21 (259)*; Мельканье рук и ног, и вслед ему: «Ату его сквозь тьму времен! Резвей Ревя рой! Ату! А то возьму И брошу гон и ринусь в сон ветвей». [строки из акростиха, посв. М.И. Цветаевой] *РП П926 (1,564)*

РЕЗВИТЬСЯ [резвились Хл912] На том лужке, где вместе мы резвились, Коса скосила мягкую траву; Венки любви, увы! они резвились, Надины я не вижу наяву. *Куз906 (34.2)*; У ручья с волною звонкой на горе Скачут, резвятся козлята. Все в цвету! *Куз908 (133.1)*; «<...> Мы резвились и пели, – Вдруг удар меча жреца! Вы живыми быть сумели, Схоронив красу лица. <...>» *РП Хл12 (219)*; Помню я свет отсырневшей божницы, Там жабы печально резвились! <...> А ласточки бешено в воздухе вились *Хл913 (245)*; В те края, где я рос под кленом, Где резвился на желтой траве, – Шлю привет воробьям, и ворамам, И рыдающей в ночь сове. *Ес923] (II,151)*; В тахтах / вот этой вот башни – / я помню: / я вел / Руставели Шóтой / с царицей / с Тамарою / шашни. / А после / катился, / костями хрустя, / чтоб в пену / Тереку врыться. / Да это что! / Любовный пустяк! / И лучше / резвилась царица. *М924 (134)*; Был снег волнист, окольный путь – извилист, И каждый шаг готовил им сюрприз. На розвальнях до колики резвились, И женский смех, как снег, был серебрист. *П925-31 (1,344.1)*; Мгновенный снег, когда булыжник узрен, Апрельский снег, оплошливый снежок! Резвись и тай, – земля как пончик в пудре, И рой огней – как лакомки ожог. [строки из акростиха, посв. М.И. Цветаевой] *П929 (1,551)*

[–РЕЗВИТЬСЯ] см. БЕГАТЬ-РЕЗВИТЬСЯ

РЕЗВО Конь, закинув р. шею, Скакал по легкой складке бездны. *Хл909 (56.3)*; Мальчиком, бегущим р., Я предстала Вам. Вы посмеивались трезво Злым моим словам: [обращ. к М.С. Фельдштейну] *Ц6913 (1,180)*; Разве только по канавам Словно в яблоках рысак Скачет р., буино, браво Брага стоков и клоак? *П917 (1,484)*

РЕЗВОСТЬ Огнем последним светят фонари... И милой резвости любовные затеи... *Куз906 (24.2)*; Мы посмеялись, пошутили, И всем придется, может быть, Сквозь р. томную идиллий В ночь скорбную элегий плыть. [обращ. к Ю.Н. Верховскому] *АБ910 (III,138)*

РЕЗВУШКА [разг.] Бывало, плача и шутя, Я знал любовь слепой резвущкой, Теперь же в чепчике, старушкой, Она лишь пестует дитя. *Күз915 (192.1)*

[-РЕЗВУШКА] см. ПТАШЕЧКА-РЕЗВУШКА

РЕЗВЫЙ [резвая Цв922] Опочий с вакханкой резвой, Пусть уснет ее тимпан, И никто не встанет трезвый, Пусть от страсти каждый пьян! *АБ898 (I,373.2)*; В снежном доме будет Резвая игра... Пальчики застудят, – По домам пора! *Детск. АБ906 (II,322.1)*; В дом Фотис постучусь, будто пришлец чужой. То-то смеху и резвых игр, Как узнает меня, кудри откроет мне! *Күз909 (119.2)*; Напрасно резвые извивы – Покуда он еще дымит – В пустынном воздухе чертит Напиток долготерпеливый. *ОМ909 (270.1)*; Дама идет через луг: Легкая поступь, синеющей плащ, Блеск ослепительный рук; Р. поток золотистых кудрей Сыплется, ветром гоним. *Цв909 (I,39)*; С чего начать? толою торопливой К моей душе, так долго молчаливой, Бегут стихи, как стадо резвых коз. *Күз910 (91.1)*; Бегите на волю, в долины, в поля, На травке танцуйте легко И пейте, как резвые дети шаля, Из кружек больших молоко. *Цв910 (I,73.1)*; Сучок Сломился Под резвой векшей. *Хл911-12 (197.1)*; Нет, как воин у Царьграда, Страх испытывая около, Не возьмешь того, что надо, Резвой воле в сердце сокола. *РП Хл911-12 (208)*; Меч! Ты предмет веселый смеха, Точно серьги для девиц, Резвых юношей утеха, *Хл911-12 (212)*; Шаман берет рукой бубен И мчится в пляске круговой, Ногами резвыми стучит, Венера скорбная молчит Или сопровождает голос трубен, Дрожа звенящей тетиной. *Хл912 (230)*; И опечалилась земля, Завету страшному внемля, И с верховыми табунами Смешались резвые пехотники. *Хл912-13 (237)*; Кто, смиривший грубый пыл, Облеченный в снег альпийский, С резвой девушкой вступил В поединок олимпийский? *ОМ913 (90), 908-25 (366.2)*; Скрылась за рекою Белая луна, Звонко побежала Резвая волна. *Ес914 (I,96)*; На площадь вылетел подросток, Как утро – юн! <...> В своей чешуйке многозвездной, – Закончив р. пируэт, – Он улыбается над бездной, Подняв берет. *Цв914 (III,12.1)*; Со слезами она просит хлеба черствого кусок, От обиды и волненья замирает голосок. Но в хоромах этот голос заглушает шум утех, И стоит малютка, плачет под веселый, р. смех. *Ес915 (I,157)*; Косы растрепаны, страшная, белая, [колдуныя] Бегают, бегают, резвая, смелая. *Ес915 (I,169)*; Уставьсь лбами, слушает табун, Что им поет вихрастый гамаюн. // А эхо резвое, скользнув по их губам, Уносит думы их к неведомым лугам. *Ес915 (I,185)*; К теплomu свету, на отчий порог, Тянет меня твой задумчивый вздох. // Ждут на крыльчке там бабка и дед Резвого внука под-солнечных лет. *Ес917 (I,262)*; Мы любим в ней вечер, над речкой овес, – И отроков резвых с медью волос. *Ес917 (I,271)*; Я бродил по городам и селам, Я искал тебя, где ты живешь, И со смехом, резвым и веселым, Часто ты меня манила в рож. *Ес918 (II,33.1)*; Заметает пурга Белый путь. Хочет в мягких снегах Потонуть. // Ветер р. уснул На пути; Ни проехать в лесу, Ни пройти. *Ес918 (II,69)*; А на мосту, как черт, черный взметнулся плащ. – Женщина или черт? – Доминиканца ряса? // Оперный плащ певца? – Вдовый смиренный плат? Резвой интриги щит? – Или заклад последний? *Цв918 (I,387.2)*; О, если бы ты был без глаз, без рук, Чтоб мне не помнить их, не помнить их, не помнить! // И, приступом, как резвая волна, Беру головоломные дома. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,529.2)*; Смелыми руками – Вдоль перил витых, Резвыми шажками С лестничек крутых. *Цв920 (III,227)*; Вы помните, вы помните О веточке в стакане, // Сонате кристаллической И бледно-желтом кресле? Воздушно-патетический, И р. росчерк Бердсли! [повс. Ю.И. Юркуну] *Күз921 (270)*; – А мы гости नेताковские, Слободские. // Хватка – резвая! Таска – борзая! Царства – не знаем! Здравствуй, хозяин! *РП Цв922 (III,315)*; Бывало, в том конце слободки, Со снегом реденьким в щепотке, Мелькнет с мужчиной, как сквозь хмель, Смущающаяся метель. И тут же резвую хвастунью Возьмет на воздухе раздумье: Чем эту пропасть крыш завязать? *П924 (I,558)*; Поспешайте, сержанты резвые! Полотеры купца зарезали. *Цв924 (II,247.2)*; Неуютная жидкая лунность И тоска бесконечных равнин, – Вот что видел я в резвую юность, Что, любя, проклинал не один. *Ес925 (III,68)*; Точно облачко перистое, Шепот: Грета бургомистрова! // Стройтесь, резвые невестины Сестры в свадебное шествие. *Цв925 (III,100)*; Приглашенья и издания На веленовой бумаге, От поклонников признания, Путешествия, моря, Легкомысленной отваги Мимолетные свиданья, – И сверканья резвой влаги Разливаются в моря... *Күз926 (296)*; Бродила я вдоль липовых аллей И увидала, как плясали дети Под легкой сеткой молодых ветвей. Среди деревьев этот р. танец, И сквозь загар пробившийся румянец, И быстрые движенья смуглых рук На миг заворожили все вокруг. *Ахм950 (332)*

РЕЗЕДА За чахлыми горошками, За мертвой резедой Квадратными окошками Беседую с луной. <...> – «Она... да только с рожками. С трясаучей бородой – За чахлыми горошками, За мертвой резедой...» *Анн900-е (112)*; Там на портретах строги лица, И тонок там туман седой, Великолепье небылицы Там нежно веет резедой. Там нимфа с таицкой водой, Водой, которой не разлиться, Там стала лебедем Фелица И бронзой Пушкин молодой. [о Царском Селе] *Анн900-е (198.1)*; СТРУЯ РЕЗЕДЫ В ТЕМНОМ ВАГОНЕ *Загл. Анн908 (140)*; Так беззвучна, черна и тепла Резедой напоенная мгла... *ib.*; Пока свечи плывут И левкой живут, Пока дышит во сне р. – Здесь ни мук, ни греха, ни стыда... *ib.*; РЕЗЕДА И РОЗА *Загл. Цв910 (I,128.2)*; Один маня, другой с полуугрозой, Идут цветы блестящей чередой. Мы на заре клянемся только розой, Но в поздний час мы дышим резедой. // Один в пути пленяется мимозой, Другому ландыш мил, блестя в росе. – Но на заре мы дышим только розой, Но резедою мы кончаем все! *ib.*; «Полюбился ландыш белый Одинокой резеде. Что зеваешь?» – «Надоело!» «Где болит?» – «Нигде!» <...> «Полюбился он невольно Одинокой резеде. Что вздыхаешь?» – «Мама, больно!» «Где болит?» – «Везде!» *РП Цв911 (I,155.1)*; По меже, на переметке, Р. и риза кашки. И вызванивают в четки Ивы – кроткие монашки. *Ес914 (I,119)*; Осторожный по болоту дозор... / на мху черные копыт следы... / за далекой плотиной / конь ржет тонко и ретиво... / сладкой волной с противно-/ положительных / мешается с тиной / дух резеды. *Күз917 (183.2)*; Ветром запах резеды принесло. В розовых брызгах мое весло. О, Фаустина! *Күз917-18 (216.1)*; У старших на это свои есть резоны. Бесспорно, бесспорно смешон твой резон, Что в грёзу лиловы глаза и газоны И пахнет сырой резедой горизонт. *П917 (I,112)*; Русь моя, деревянная Русь! Я один твой певец и глашатай. Звериных стихов моих грусть Я кормил резедой и мятой. *Ес920 (II,99)*; Смеешься, – дождь на солнце, Росится р., Ресницею лукавит Лиловая звезда. *Күз922 (240.1)*; Чем в жизни пробавляется чудак, Что каждый день за небольшую плату Сдаст над ревом пропасти чердак Из Потсдама спешащему закату? // Он выставляет розу с резедой В клубящуюся на версты корзину, Где семафоры спорят красотой Со снежной далью, пахнувшей бензином. *П923 (I,535)*; Шуми левкой и р.. С моей душой струсилась беда. С душой моей струсилась беда. Шуми левкой и р.. *Ес924 (II,219.2)*; Водю пахнет р. И яблоком – любовь, Но мы узнали навсегда, Что кровью пахнет только кровь... *Ахм933 (180.1)*

РЕЗЕРВ Вокзал, несгораемый ящик Разлук моих, встреч и разлук, (...) Бывало, – вся жизнь моя – в шарфе, Лишь только составлен р.; И сроком дымящихся гарпий Влюбленный терзается нерв; [стих.-вар. 913,28 (1,55)] *П913 (I,433)*; Забытый дом служил как бы резервом Кружку людей, знакомых по Москве, И потому Бухтеевым не первым Подумалось о нем на Рождестве. *П925-31 (I,343.1)*

РЕЗЕРВУАР Когда абажур светло-синий над лампою И ртутью туман с тротуарами налит, Как р. с колпаком светло-синим... Какая горячая кровь у сумерек! *П917 (I,459)*

РЕЗЕЦ [*т.ж.* передний зуб плоской формы] Свершай свое земное дело, Довольный возрастом своим. Здесь под резцом оцепенело Всё то, над чем мы в вожжам. *АБ909 (III,114)*; Мы крепнем дерзко и мужаем Под тяжким бедствием урожаем. Когда в десне судьба резцом прорежет, Несется тросов вой и скрежет. *Хл911-12 (212)*; И пал Кентал. (...) И нес его конь, обнажая резцы, Сквозь трупы, сквозь сонмы смущенных людей, И руссы схватили коней под уздцы, И мчались на отмель, на парус ладей. *Хл911-13 (433.2)*; Пускай к пню тому прильнула Туша белая овцы И к свирели протянула Обнаженные резцы. *Хл913 (90.2)*; Движением гражданина мира первого – волка Похитим коней с Чартомлыцкого блюда, Ученее волка, первого писаря русской земли, Прославим мертвые резцы и мертвенную драку. *Хл15-19-22 (459.4)*; О еще! Раздастся ль только хохот Перламутром, Иматрой бацилл, Мокрым гулом, тьмой стафилококков, И блеснут при молниях резцы, // Так – шабаш! *П917 (I,136)*; О, как воздух резок, Резок, реже гребня Песьего, для песьих Курч. Счастливых засек Редью. (...) О, как воздух резок, Резок, резче ножниц. Нет, резца... *Цв927 (III,138)*

РЕЗИДЕНЦИЯ [*устар.*; столица] Как получу, мол, пенцию, В Артуре стану бой, Не то, так в резиденцию Закатимся с тобой... *РП Анн900-е (190)*

РЕЗИНА И вот идет подвыпивший резина. Кабак как в половеде унесло. По лбу его, как по галош резине, Проволоклось раздолый помело. *П925-31 (I,340)*; Дармоедством пресытись, С шины – спешится внук. Пешеходы! Держитесь – Ног, как проты – рук. // Где предел для резины – Там простор для ноги. Не хватает бензину? Вздоху – хватит в груди! *Цв931-33 (II,294.1)*

РЕЗИНКА [*разг.*; кусочек резины, служащий для стирания написанного] Эта книга украдена Трошею в СХИ, И резинкою Вадимой Для Наташи она омоложена, Ей дадена В день посещения дядина. *Шутл. ОМ937 (364.1)*

РЕЗИНОВЫЙ Для резиновой калоши Настоящая беда, Если день – сухой, хороший, Если высохла вода. *Детск. ОМ926 (330.2)*; Клейма резиновой фирмы Сеткою подошв Липли к икринкам фирна Или влекли под дождь. *П928 (I,71)*; Бывало, я, как помоложе, выйду В проклеенном резиновом пальто В широкую разлапицу бульваров, *ОМ931 (177)*

РЕЗКИЙ Я стою в тени портала, Там, где дует р. ветер, Застылающий слезами Напряженные глаза. *АБ905 (II,177)*; Этих глаз синее не бывает! Р. звук развеял пень чар: То звонок воспитанниц сзывает В дортуар. *Цв909 (I,49)*; О, сердце любит сладостно и слепо! И радуют пестреющие клумбы, И р. крик вороны в небе черной, И в глубине аллеи арка склепа. *Ахм910 (32.1)*; Уж часы двенадцать бьют, (Бой промчался р.), Над подушкой сны встанут В складках занавески. *Цв910 (I,117)*; Перед тобою, Ян Собеский, Огонь восторга бьется р.. *Хл911-12 (212)*; Вошла ты, / резкая, как «нате!», / муча перчатки замш, / сказала: / «Знаете – / я выхожу замуж». *М914-15 (388)*; Идем, наш рыцарь посредине, Наш свой – поэт. // Мы по бокам, как два привеска, И видит каждая из нас: Излом щеки, сухой и р., Зеленой глаз, [об Эллисе] *Цв914 (III,10)*; Что же ты потупилась в смущеньи? Погляди, как прежде, на меня. Вот какой ты стала – в униженьи, В резком, неподкупном свете дня! [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,151)*; День был р., и тон был р., Резки были день и тон – Ну, так извиняюсь. Были занавески Желты. Пеньюар был тонок, как хитон. *П916 (I,491.1)*; Вы бы лежали – каким я Вас люблю: ленивый, Равнодушный, беспечный. Изредка р. треск Спички. // Папироса горит и гаснет, [обращ. к Н.А. Плущер-Сарна] *Цв916 (I,328.2)*; Душу глушу об выстрел р.. / Дальше, / в шинели орыт. / Рассыпав дома в пулеметном треске, / город грохочет. / Город горит. *М917 (65)*; День был р., Марбург, жара, По вечерам, как перья дрофе, Городу шли озаренья кафе, И низко, жар-птицей, пожар в погребу Бросая, летела садами судьба, *П917 (I,518.2)*; Был норovitый, Р., сердитый, Кудри носил серебристые – Помещик был истый, Длинные к шее спускались усы – Теперь он давно на небеси, Батюшка-барин! *РП Хл921 (296)*; Вы помните, Вы все, конечно, помните, Как я стоял, Приблизившись к стене, Взволнованно ходили вы по комнате И что-то резкое В лицо бросали мне. [обращ. к З.Н. Райк] *Ес924 (II,203)*; Время – / начинаю / про Ленина рассказ. / Но не потому, / что горя / нету более, / время / потому, / что резкая тоска / стала ясною / осознанною болью. *М924 (453)*; Хлопнув / дверью, / сухой, как рапорт, / из штаба / опустевшего / вышел он. / Глядя / на ноги, / шагом / резким / шел / Врангель / в черной черкеске. *М927 (581)*

РЕЗКО Вдруг – точно яркий призыв, Даль чем-то р. разъялась: Мягкие тучи пробив, Медное солнце смеялось. *Анн900-е (98.2)*; И – неожиданно р. – раздались проклятья, Будто рассекая полосу дождя: С головой открытой – кто-то в красном платье Поднимал на воздух малое дитя... *АБ905 (II,163)*; Он говорил умно и р., И тусклые зрачки Метали прямо и без блеска Слепые огоньки. *АБ905 (II,172)*; Я послал тебе черную розу в бокале Золотого, как небо, аи. // Ты взглянула. Я встретил смущенно и дерзко Взор надменный и отдал поклон. Обратясь к кавалеру, намеренно р. Ты сказала: «И этот влюблен». *АБ910 (III,25)*; Когда же беснуется куры и стружки, И дым коромыслом, и пыль столбом, И падают капли медяшкми в кружки И р., и изредка лишь – серебром, – // Тогда просыпаются мельничные тени, *П917 (I,465)*; Не мне российская делегация вверена. / Я – / самозванец на конференции Генуэзской. / Дипломатическую вежливость товарища Чичерина / дополню по-моему – / просто и р.. *М922 (104)*; Гром отрывистый слышится, Отдающийся р., И от ветра колышется На окне занавеска. *П953 (III,517)*

РЕЗКОСТЬ Нет, я не первую ласкаю И в строгой четкости моей Уже в покорность не играю И царств не требую у ней. // Нет, с постоянством геометра Я число каждый раз без слов Мосты, часовню, р. ветра, Безлюдность низких островов. *АБ909 (III,20)*; Как светотени мучника Рембрандт, Я глубоко ушел в уменьющее время, И р. моего горящего ребра Не охраняется ни сторожами теми, Ни этим воином, что под грозою спят. *ОМ937 (238.1)*

РЕЗНОЙ А в шкапу дремали книги. Там – к резной старинной дверце Прилепился голый мальчик На одном крыле. *АБ907 (II,236.1)*; Смогу я в ларчике с замком узорным Сберечь весну и полдня зной зимою. Печати воск – непрочен. Ключ лобзаний, Вонзись скорей в замок р. зимою! *Куз908 (136.3)*; Польшают зори, курятся туманы, Над резным окошком занавес багряный. *Ес912 (I,85)*; Троицно утро, утренний канон, (...) На резных окошках ленты и кусты. Я пойду к обедне плакать на цветы. *Ес914 (I,118)*; Не доносятся жизни проклятья В этот сад, обнесенный стеной, В синем сумраке белое платье За решоткой

мелькает р.. *АБ915 (III,241)*; Мертвый мой муж приходит Любовные письма читать. // В шкатулке резного дуба Он помнит тайный замок, Стучат по паркету грубо Шаги закованных ног. *Ахм916 (351.2)*; Как цыганка тебе дала Камень в резной оправе, Как цыганка тебе врала Что-то о славе... [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,306.1)*; Чмокнула [Царь-Девушка] с размаху няньку В рот морщинистый, соленый, И с окошечка резного Коню на спину с размаху Белой птицею махнула. *Цв920 (III,197)*; Стоит – дитя над пряником, – Стоит, очей не сводит. На личико кудрями-то Резную тень наводит. *ib.*; Бессонница! Друг мой! Опять твою руку С протянутым кубком Встречаю в беззвучно-/ Звенящей ночи. // – Прельстись! Пригубь! <...> Раздвинь уста! Всея негой уст Резного кубка край Возьми – Втяни, Глотни: – Не будь! *Цв921 (I,286.2)*; Я знаю, я знаю, Что прелесть земная, Что эта резная, Прелестная чаша – Не более наша, Чем воздух, Чем звезды, Чем гнезда, Повисшие в зорях. *Цв921 (II,31.1)*; Я выхожу / на Place de la Concorde. / Я жду, / пока, / подняв резную главку, / домовьей слежкой умаяна, / ко мне, / к большевику, / на явку / выходит Эйфелева из тумана. *M923 (106)*

РЕЗНЯ [Р а б ы н я:] <...> К чему товарищ в час резни? [Ж р е ц:] Поостерегись... Не дразни... Зачем смеешься и хохочешь? *РП Хл12 (217)*; Не полотно – р. Красок. Дотварный ил. Творческая мазня Геня. Проба сил // Демона. *РП Цв925 (III,77)*; Жары нещадная р. Сюда не сунется с опушки. И вот ты входишь в березняк, Вы всматриваетесь друг в дружку. *П927 (I,241)*

РЕЗОВ [устар.; вар. к РЕЗВ] (Млад у барина зубок, Нрав у барина резов). *Цв922 (III,302)*

РЕЗОК Свобода смотрит в синеву. Окно открыто. Воздух р.. За желто-красную листву Уходит месяца отрезок. *АБ902 (I,228)*; Не узнали бы вы – если б знали – // Почему мои речи резки В вечном дыме моей папиросы, – Сколько темной и грозной тоски В голове моей светловолосой. *Цв913 (I,179.1)*; Звоны резки, звоны гулки, Бубенцам в шлее не счет. *НАР Ес914 (I,149)*; Среди пятипудовых теток Он с виду весит ровно пуд: Так легок, р., строен, четок, Так страшно худ. [об Эллисе] *Цв914 (III,8)*; День был резкий, и тон был резкий, Резки были день и тон – Ну, так извиняюсь. Были занавески Желты. Пеньюар был тонок, как хитон. *Р916 (I,491.1)*; О, как воздух р., Р., реже гребня Песьего, для песьих Курч. <...> О, как воздух р., Р., резче ножниц. Нет, резца... Как жальцем В боль – уже на убыль. *Цв927 (III,138)*

РЕЗОЛЮЦИЯ В садах коммуны / вспомнят о барде – / какие / птицы / зальются им? / Что / будет / с веток / товарищ Вардин / расшвытывать / свои резолюции?! *M925 (149)*

РЕЗОЛЮЦИЯ-ПЛОТИНА [нов.] Не защититесь пунктами резолюций-плотин. / Мировая – / ночи пальбой веселя – / резолюция будет – / и велит: / «Плати / и по этим российским векселям!» *M922 (104)*

РЕЗОН У старших на это свои есть резоны. Бесспорно, бесспорно смешон твой р., Что в грозу лиловы глаза и газоны И пахнет сырой резедой горизонт. *П917 (I,112)*; Но вот / загихает / дыханье и пенье, / и страшно ступить – / под ногою обрыв – / бездонный обрыв / в четыре ступени. / Обрыв / от рабства в сто поколений, / где знают / лишь золота звонкий р.. / Обрыв / и край – / это гроб и Ленин, / а дальше – / коммуна / во весь горизонт. [о охоронах В.И. Ленина] *M924 (510)*

РЕЗОНАНС И эта дама – «Стой же, черт возьми! Нагаша, ты?.. Негаданно, нежданно?.. <...> Толкай смелей, она у нас заволгла. // Да, р. ужасный. Это в сад. А хоть и спят? Ну что ж, давай потише. <...>» *РП П925-31 (I,347.2)*

РЕЗОННО Подходит, приседая, лама. Плюнет в глаза и сгоряча Дает нежданно стрелочка. // На этот взрыв тупой гордыни Грустя глядит корабль пустыни, – «На старших сдурю не плюют», – Р. думает верблюду. *Детск. П925 (I,497)*

РЕЗОНЯ [депер. от резонить (устар. прост.; убеждать, приводить доводы)] Конечно, младшей по нутру Народницей и недотрогой Дразнить замужнюю сестру, Второй – краснеть и заступаться, Сестру р. и уча, А старшей – томно забываться, Склоняясь у мужнина плеча; *АБ919 (III,317)*

РЕЗУЛЬТАТ [тж в сочет.: в результате] Критики бормочут: / – Этому вина / то / да сё... / а главное, / что смычки мало, / в результате / много пива и вина. – [посв. памяти С.А. Есенина] *РП М926 (238)*; В результате / вещь / ясной помидора / обволакивается / туманом сизым, / и эти / горы / хеитрого вздора / некоторые / называют марксизмом. *M926 (243)*; Всегда загадочны утраты. В бесплодных розысках в ответ Я мучаюсь без результата: У смерти очертаний нет. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,48.2)*

РЕЗУЧИЙ [разг.] А к вечеру тучи с востока. Обложены север и юг. И ветер жестокий не к сроку Влетает и режется вдруг О косы, косцов, об осоку, Резучую гущу излук. *П956 (II,99)*

РЕЗЧЕ Ты, счастье! Ты, радость прежних лет! Весна моей мечты далекой! За годом год... Всё р. темный след, И там, где мне сиял когда-то свет, Всё гуще мрак... *АБ900 (I,340.2)*; «<...> Беспорядочной грудой разбросаны вещи, Погляди, как растрепаны пыльные ноты! Хоть как прежде с покорностью смотришь в окно ты, Но шаги твои мерные р.. <...>» *РП Цв910 (I,89)*; Все р. звон, прилипший на копытах, То тонет в воздухе, то виснет на ракетах. Мелькают мухи пеплом по воде. *Ес915 (I,185)*; Ударь, форель, проворней! Тебе надоело ведь Солнце аквамаринном И птиц скороходом – тень. Чем круче сжимаешься – Звук р., возврат дружбы. *К927 (283.1)*; О, как воздух резок, Резок, р. ножниц. Нет, резца... Как жальцем В боль – уже на убыль. Редью, как сквозь пальцы... *Цв927 (III,138)*

РЕЗЬ Упорных глаз сверкающая р. И серебристая воздушь. В глазах: «Певец, иди и грезь!» – Кроме меня понять кому ж? *Хл915 (101.1)*; Рассветные сквози, Рассветные связи... // И резью – как будто бы ветер навстречу – – Не езд! Не езд! Младенцем ответишь! *Цв922 (III,327)*; В меру! Сочти и взвесь! Переобедал – р., (Лысина – перескреб), Перепостился – гроб, // Перелечил – чума! *Цв925 (III,63)*

[–РЕЗЬ] см. ЧАСТЬ-РЯБЬ-СЛЕПЬ-РЕЗЬ

РЕЗЬБА *Кто поджигал на заре терема, Что воздвигала Царевна Сама? // Каждый конек на узорной резьбе Красное пламя бросает к тебе. АБ903 (I,74)*; [С п у т н и к:] <...> Пояс казаков с железной резьбой Мне говорил про серебро далеких рек, Порой зарницей вспыхнувший разбой, – Вот что наполняло мою душу, человек! *РП Хл909,11 (408), ср. 911-12 (212)*; Пояс казацкий с узорною резьбой Мне говорил о серебре далеких рек, Иль вспыхнувший грозно в час ночи разбой – То наполнило душу мою, человек. *Хл911-12 (212)*; Кадила темь, и вечер тощий Свивался в огненной резьбе, Я проводил тебя до рощи, К твоей родительской избе. *Ес916 (I,214)*; От Вытегры до Шуи Он избраздил весь край И выбрал кличку – Клюев, Смиранный Николай. // Монашья мудр и ласков, Он весь в резьбе молвы, И тихо сходит паша С бескудрой головы. *Ес917 (I,290)*; Если бровь резьбою Потный лоб украсила, Значит, и разбойник? Значит, за дверь засветло? *П917 (I,152)*; Они суровы и жестоки,

Их бусы – грубая р.. И сказок камня о Востоке Не понимают ястреба. *Хл19 (255)*; И пусть мешанкою резьбою Дворцов гордились короли, Как часто вывеской разбою Святых служили костыли. *Хл920,21 (281)*; С резьбою кружев известняк Дворца подруги их величий. Теперь плясуны особняк В набат умов бросает кличи. [об особняке М. Кшесинской, с балкона к-рого выступал В.И. Ленин] *ib.*; И то впервые на земле: Лоб Разина резьбы Коненкова, Священной книгой на Кремле, И не боится дня Шевченко. *ib.*; Торжественное затишье, Оправленное в резьбу, Похоже на четверостишье О спящей царевне в гробу. *П941 (II,27)*; Ключья репертуара На афишном столбе И деревья бульвара В серебристой резьбе. *П957 (II,112)*

РЕИС [перс. – начальник; в сочет.: *Рэйс-е тэмам-е донья* – Председатель всего мира (земного шара)] Тиран без Тэ. «Рэйс тумам донья», – Али В Председатели шара земного Посвящается за стаканом джи-джи. *Хл921,22 (353.3)*

[**РЕЙ**] *см. А-Ю-РЕЙ*

РЕЙД РАБОЧИЕ НА РЕЙДЕ *Загл. АБ904 (II,50)*; Широки ночей объяття, Тяжки вздохи темноты! Все мы близки, все мы братья – Там, на рейде, в час мечты! *ib.*; Тихо рассыпалась в небе ракета, Запад погас, и вздохнула земля. Стали на рейде и ждали рассвета, Ночь возвращенья мечте удела. *АБ904 (II,56)*; Когда ж костры колоссов выгорят И поканчутся сны на рейде, В какие бухты рухнет пригород И где, когда вне песен – негде? *П913 (I,449)*; Эй, синезубы! / Рейте! / За океаны! / Или / У броненосцев на рейде / ступлены острые кили?! *М918 (81)*; **РАЗГОВОР НА ОДЕССКОМ РЕЙДЕ ДЕСАНТНЫХ СУДОВ: «СОВЕТСКИЙ ДАГЕСТАН» И «КРАСНАЯ АБХАЗИЯ»** *Загл. М926 (267)*; Перья-облака, / закат расканарейте! / Опускайся, / южной ночи гнет! / Пара / пароходов / говорит на рейде: / то один моргнет, / а то / другой моргнет. *ib.*; В зимней призрачной красе Дремлет р. в рассветной мгле, Сонно кутаясь в туман Путаницей мачт И купаясь, как в росе, Оторопью рей В серебре и перламутре Полумертвых фонарей. *П926-27 (I,320)*; Над крейсером взвился сигнал: КОМАНДУЮ ФЛОТОМ. ШМИДТ. // И мачты рейда, как одна: Он ими вынесен и смыт И перехвачен второпях На двух – на трех – на четырех Военных кораблях. *П926-27 (I,322)*; По возвращеньи же на «Очаков», Искрой надежды еще согрет, За волоса схватясь, заплакал, Как на ладони увидев р.. // «Эх, – простонал, – подвели, каналы!» Натиском зарев рдела вода. Дружно смеркалось. Р. удлиняли Тучи, косматясь, как в холода. *П926-27 (I,324)*; На рейде / транспорты / и транспорточки, / драки, / крики, / ругня, / мотня, – / бегут / добровольцы, / задрав порточки, – / чистая публика / и солдатня. *М927 (581)*; Уже / экипажам / оберегаться / пули / шальной / надо. / Два / миноносца-американца / стояли / на рейде / рядом. / Адмирал / трубой обвел / стреляющих / гор / край: / – Ол / райт. – / И ушли / в хвосте отступающих свор, – / орудия на город, / курс на Босфор. *ib.*; Бегут в расстройстве стаи турок За ночью следует рассвет. На рейде тлеет, как окуроч, Турецкий тонущий корвет. *П944 (II,65)*

РЕЙМС [гор. во Франции, знаменитый католическим собором («Реймским») Нотр-Дам – архитектурным памятником XIII в.; *тж* в знач. *нариц.*] **РЕЙМС И КЕЛЬН** *ОМ914 (298.2), (429.2)*; Если ударами ядер / тысячи Реймсов разбить удалось бы – / по-прежнему будут ножки у пулярд, / и дышать по-прежнему будет ростбиф! [о Реймском соборе Нотр-Дам, сильно поврежденном германской артиллерией осенью 1914 г.] *М915 (43)*; **РЕЙМС – ЛАОН** *Загл. ОМ937 (246)*

РЕЙМСКИЙ [*прил. к РЕЙМС*] ...Но в старом Кельне тоже есть собор, (...) Он потрясен чудовищным набатом, И в грозный час, когда густеет мгла, Немецкие поют колокола: – Что сотворили вы над реймским братом? [о Реймском соборе Нотр-Дам] *ОМ914 (298.2), (429.2)*

РЕЙН [р. в Германии] Королевна жила на высокой горе, И над башней дымились прозрачные сны облаков. Темный рыцарь в тяжелой кольчуге шептал о любви на заре, В те часы, когда Р. выступал из своих берегов. *АБ905 (II,61)*; Морду в кровь разбила кофейня, / зверьим криком багрима: / «Отравим кровью игры Рейна! / Громами ядер на мрамор Рима!» *П11 М914 (35)*; Когда в злобности до гроба Тебе, Германия, клянусь. // Нет ни волшебней, ни премудрей Тебя, благоуханный край, Где чешет золотые кудри Над вечным Рейном – Лорелей. *Цв914 (I,231)*; Никто не убил! / Просто – не выстоял. / Лег от Сены до Рейна. / Оттого что цветет, / одуряет желтолистая / на клумбах из убитых гангрена. *М915 (46)*; Ныне я, скромный пастух, Косу плету из Рейна и Ганга и Хоанхо. *Хл[916] (103.3)*; Опустит глаза, горло закинь! Белесоватая без пятен синь... Пена о прошлом напрасно шипит. Ангелом юнга в небе висит. Золото Рейна... Зеленый путь... Странничий перстень, друг, не забудь. [посв. Ю.И. Юркуну] *Аллюз. Куз922 (275)*; Невозвратна как племя Вымирающее (о нем // Гейне пел. – брак мой тайный: Слассе гостя и ближе, чем брат...) Невозвратна как Рейна Сновиденный убиственный клад. *Цв925 (II,258.1)*; Откуда – узнай-ка! – Последняя шайка – – Р., рухнувший с Альп – Воды об асфальт // Двора... *Цв926 (III,120)*; Воспоминаний сумрак шоколадный. Плюющим войны завешан Старый Р.. И я стою в беседе виноградной Так высоко, весь будущим прорейн. *ОМ930-37 (399.2)*; Война – как плющ в беседке шоколадной, И далека пока еще от Рейна Косматая казачья папаха. *ОМ932 (307)*; Это я. Это Р.. Браток, помоги. Празднуют первое мая враги. Лорелеиным гребнем я жив, я теку Виноградные жилы разрезать в соку. *ОМ935 (438.2)*

РЕЙНВЕЙН [сорт виноградного вина; *см. тж* РЕЙНСКОЕ, РЕНСКОВЫЙ] Когда на площадях и в тишине келейной Мы сходим медленно с ума, Холодного и чистого рейнвейна Предложит нам жестокая зима. *ОМ917 (118.1)*; Кто хоть однажды не смел Бродяжно и вольно вздохнуть, Завидя рейнвейна звезду На сиреневом (увы!) небосклоне? *Куз922 (275)*

РЕЙНСКИЙ [*прил. к РЕЙН*; *см. тж* РЕНСКОВЫЙ] Красен факел у негра в руках, Реки света струятся зигзагами... Клеопатра ли там в жемчугах? Лорелея ли с рейнскими сагами? *Цв908 (I,23.1)*; В какой-то дальней рейнской саге Печальный юноша-герой Сжигает позднею порой Письмо на розовой бумаге. *Цв910 (I,131.1)*; В зверинце заперев зверей, Мы успокоимся надолго, И станет полноводней Волга, И рейнская струя светлей, – И умудренный человек Почтит невольно чужестранца, Как полубога, буйством танца На берегах великих рек. *ОМ915,35 (108)*; Бывало, голубой в стаканах пуnish горит, С широким шумом самовара Подруга рейнская тихонько говорит, Вольнолюбивая гитара. *ОМ917 (115)*; И в рупоре сегодня этот голос, Пронзительный, как флейта. Он несется Из-под каштанов душного Парижа, Из опустевших рейнских городов, Из Рима древнего. *Ахм950 (331.2)*

РЕЙНСКОЕ [*субст. прил.*; рейнское вино, РЕЙНВЕЙН; *см. тж* РЕНСКОВЫЙ] Вот перед ним какой-то человек. Он в волчьей шапке, с черной бородою, В руках он держит круглый белый хлеб И узкогорлую бутылку с рейнским. *Куз928 (326)*

РЕЙС «Слава». / Хрипит в предсмертном рейсе. / Визг сирен придушено тонок. / Ты шлешь моряков / на тонущий крейсер, / туда, / где забытый / мяукал котенок. [о революции] *М918 (74)*; В сиром воздухе загробном – Перелетный рейс... Сирой проволки вздрогни, Повороты рельс... *Цв922 (II,160)*; Иными / рейсами / вспенятся воды; / пойдут / пароходы зажаривать, / сюда / из Москвы / возить переводы / произведений Жарова. *М926 (209)*

РЕЙСНЕР [Лариса Михайловна (1895–1926) – рус. сов. писательница; см. *тж* ЛАРИСА] ПАМЯТИ РЕЙСНЕР *Загл. П926 (I,246)*
РЕЙСФЕДЕР Чертежный р. Всадника медного От всадника – ветер Морей унаследовал. *П915 (I,69.2)*

РЕЙТАРСКАЯ [Р.; *субст.*; ул. в центре Киева] Задворки с выломанным лазом, Хибарки с паклей по бортам. Два клена в ряд, за третьим, разом – Соседней Рейтарской квартал. *П931 (I,406)*

РЕЙТУЗЫ [*тж* *ед.* рейтуза (*разг.*; часть рейтуз, покрывающая одну ногу)] А за листвою кудрявеньких березок, Так близко от меня – лежал жокей, <...> Люди подбежали И подняли его... // И вот повисла Беспомощная желтая нога В обтянутой рейтузе. Завалилась Им на плечи куда-то голова... *АБ907 (II,295)*; Как парные коньки, несет К реке, – счастливый карапуз, Счастливый тем, что лоск рейтуз Приводит в ужас все вокруг, *П915 (I,66)*

РЕЙХШТАДСКИЙ [*прил.* к Рейхштадт; гор., отданный во владение сыну Наполеона I (Наполеон II, герцог Р. (1811–1832))] Там чей-то взор печально-братский. Там нежный профиль на стене. Rostand и мученик Р. И Сара – все придут во сне! [о Сапе Бернар в пьесе Э. Ростана «Орленок» в роли герцога Рейхштадтского] *Ц6909 (I,27)*; ГЕРЦОГ РЕЙХШТАДСКИЙ *Загл. Ц6911 (I,165.2)*

РЕКА [*тж* «р.»; *вин. ед.* реку и реку, *дат. мн.* рекам и рекам; *тж* огромное кол-во чего-л.; *тж* рекой в знач. *нареч.*; *тж* в сочет.: р. времени, реки молочные, кисельные берега] Р. несла по ветру льдины, Была весна, и ветер выл. Из отпылавшего камина Неясный мрак вечерний плыл. *АБ899 (I,335.2)*; Из отпылавшего камина Неясный сумрак плыл и плыл, Р. несла по ветру льдины, Была весна, и ветер выл. *ib.*; Мерцали звезды. Ночь курилась Весной, цветами и травой. Р. бесшумная кагилась, Осеребренная лунной. *АБ899 (I,412.3)*; Р. – девица. Звезды – очи... Она, как прежде, хороша... Но лунный блеск холодной ночи – Ее остывшая душа. *ib.*; Я парю на крылах неземных, Пролетаю над сонной рекою, Пролетаю в туманах седых И веду разговоры с душою... *АБ899 (I,418.2)*; Гляди, уж поток бурливый Желтеет, покорен и вял; <...> И вот уж кукла на камне, И дальше идет река... Комедия эта была мне В то серое утро тяжка. *Анн900-е (92.2)*; Тот, грехи подъявший мира, Осушавший реки слез, Так ли дочь Иаира Поднял некогда Христос? *Аллюз. Анн900-е (115)*; Не било четырех... Но бледное светило Едва лишь купола над нами золотило, // И, в выцветшей степи туманная р., Так плавно двигались над нами облака, // И столько мягкости тайло их движение, <...> Что сердцу музыки хотелось для него... *Анн900-е (135.2)*; Солнца нет, но с тенью тень В сочетаньях вечно новых, Нет дождя, а слез готовых Реки – только литься лень. *Анн900-е (150.2)*; Еще не царствует р., Но синий лед она уж топит; Еще не тают облака, Но снежный кубок солнцем допит. *Анн900-е (152.1)*;

Так блудящими огнями Поздней ночью, за рекой, Над печальными лугами Мы встречаемся с Тобой. *АБ901 (I,99)*; Дождешься ль вечерней порой Опять и желанья, и лодки, Весла и огня за рекой? *Фет Эпиграф. АБ901 (I,119)*; Тайна ль моя совершается, Ты ли зовешь вдалеке? Лодка ныряет, качается, Что-то бежит по реке. *ib.*; Всё поют и поют вдалеке, Кто поет – не пойму; а казалось, Будто к вечеру там, на реке – В камышах ли, в сухой осоке – И знакомая песнь раздавалась. *АБ901 (I,121)*; Зарево белое, желтое, красное, Крики и звон вдалеке, Ты не обманешь, тревога напрасная, Вижу огни на реке. *АБ901 (I,136)*; И вот – в завистливом смущеньи – Глядит – растаяли снега, И рек нестройное теченье Свои находит берега. *АБ901 (I,351.1)*; Ты ли это прозвучала Над темнеющей рекой? Или вправду отвечала Мне на крик береговой? *АБ901 (I,471.1)*; Повел Пречистую Михаил Архангел По всем по мукам По мученикам: В геенну огненную, В тьму крошечную, В огонь неусыпающий, В реку огненную. [здесь: стилиз.] *Куз901 (147.2)*; Мы живем в старинной келье У разлива вод. Здесь весной кипит веселье, И р. поет. *АБ902 (I,169)*; Весна в реке ломает льдины, И милых мертвых мне не жаль: *АБ902 (I,182)*; Люблю вечернее моленье У белой церкви над рекой, Передзакатное селенье И сумрак мутно-голубой. *АБ902 (I,204)*; Потемнели ольховые ветки, За рекой огонек замигал. Сквозь туман чародейный и редкий Невидимкой табуны проскакал. *АБ902 (I,241)*; Дела свершились, Дни сочтены. Мы здесь молились У сонной реки. *АБ903 (I,270)*; Р., распевая, несла И синие льдины, и волны, И тонкий обломок весла... *АБ903 (I,271)*; Солнце, месяц тут померкнут вдруг, Звезды с неба спадут, как листья, Само небушко тут скорезится, Протекает тогда р. огненна По всей земле по черной, Попалит она древа, былье, – Ничего тогда не останется. [здесь: стилиз.] *Куз903 (152)*; Поглотит тогда р. огненна В муку вечную отсылаемых, А святых души засветятся, И пойдут они в пресветлый рай. [здесь: стилиз.] *ib.*; Рядом мы сели так близко за некрашенный за стол. В окна виднелся за рекою дол. *Куз904 (116.2)*; Ты для меня остановила Времен живую череду. // И я пришел, плющом венчанный, Как в юности, – к истокам рек. И над водой, за мглой туманной, – Мне улыбнулся тот же брег. *АБ905 (II,85)*; Барка жизни встала На большой мели. Громкий крик рабочих Слышни издали. Песни и тревога На пустой реке. Входит кто-то сильный В сером армяке. *АБ905 (II,161)*; Русь, опоясана реками И дебрями окружена, С болотами и журавлями, И с мутным взором колдуна, // Где разноликие народы Из края в край, из дола в дол Ведут ночные хороводы Под заревом горящих сел. *АБ906 (II,106)*; Здесь легким образами и думам Я отдаю стихи мои, И томным их встречают шумом Реки согласные струи. *АБ906 (II,114)*; Вертлявый бес верхушкой ели Проткнет небесный золотой, И долго будут петь свирели, И стадо звякать за рекой... *АБ906 (II,117)*; Скок по камню тяжело звонок, Голос хриплой меди тонок, Расплеснулась, широка, Гулкой улицы р.. *АБ906 (II,201)*; И о той ли вольной воле Ветер плачет вдоль реки, И взвонят, и гаснут в поле Бубенцы, да огоньки? *АБ906 (II,254)*; И мирный вид реки в изгибах дальних, И редкие огни неспящих окон, И блеск изломов облачных волокон Не сгонят мыслей, нежных и печальных. *Куз906 (24.2)*; Промелькнул луга, деревни, горы, реки, Может быть, уж не увижу их вовеки. *Куз906 (27)*; И вот – я стал поэт. <...> И всё, как *быть должно*, пошло: Любовь, стихи, тоска; Всё приняла в свое русло Спокойная р.. *АБ907 (II,130)*; В ту ночь был белый ледоход, Разлив осенних вод. Я думал: «Вот, р. идет». И я пошел вперед. // В ту ночь р. во мгле была, И в ночь и в темноту Та – незнакомая – пришла И встала на мосту. *ib.*; Ты твердо знаешь: в книгах – сказки, А в жизни – только проза есть. // Но для меня неразделимы С тобою – ночь, и мгла реки, И застывающие дымы, И рифм веселых огоньки. *АБ907 (II,245)*; Долго ль песни заунывной Ты над берегом ждала, И какой реке разливной Душу-бурю предала? *АБ907 (II,262)*; Когда в листе сырой и ржавой Рябины заалет гроздь, – Когда палач рукой костлявой Вобьет в ладонь последний гвоздь, – // Когда над рябью рек свинцовой, В сырой и серой высоте, Пред ликом родины суровой Я закачаюсь на кресте, – // Тогда – просторно и далеко Смотрю сквозь кровь предсмертных слез, И вижу: по реке широкой Ко мне плывет в челне Христос. *АБ907 (II,263.1)*; Смотрю: растет, шумит пожар – Глаза твои горят. // Как стало жутко и светло! Весь город – яркий сноп огня. Р. – прозрачное стекло, И только – нет меня... <...> Я буду здесь. Мы все сгорим: Весь город мой, р., и я... Крести крещеньем огневым, О, милая моя! *АБ907 (II,273)*; И кто поймет, и кто узнает, Что ты сказала мне: молчи... <...> Что никаких молитв не надо, Когда ты ходишь по реке

За монастырскою оградой В своем монашеском платке. *АБ907 (II,283)*; Однажды брел по набережной я. Рабочие возили с барок в тачках Дрова, кирпич и уголь. И р. Была еще синей от белой пены. *АБ907 (II,295)*; Вот р. полноводнее Тянет белые льды. Дышит лето господнее От холодной воды. *АБ907 (II,330.2)*; И человек печальной цапли С болотной кочки не спугнет, Но в каждой тихой, ржавой капле – Зачало рек, озер, болот. *АБ907-14 (III,248)*; Р. все та ж, но капли разны, Безмолвны дали, ясен день, Цвета цветов всегда разнообразны И солнца свет сменяет тень. *Күз907 (50.2)*; Нас связали крепкими цепями, Через реку переброшен мост. *Күз907-08 (58.3)*; Тихие воды прудов фабричных, Полные раны запруженных рек, Плотны плотины прервали ваш бег, Слышится шум машин ритмичных. *Күз907 (117.1)*; Еще мгновенье – нет ответа, Платок мелькает за рекой... Но знаю горестно, что где-то Еще увидимся с тобой. *АБ908 (II,138)*; Р. раскинулась. Течет, грустит лениво И моет берега. Над скудной глиной желтого обрыва В степи грустят стога. *АБ908 (III,249.1)*; На пути – горячий белый камень. За рекой – поганая орда. Светлый стяг над нашими полками Не взиграет больше никогда. *Аллюз. АБ908 (III,250.1)*; Опять с вековой тоскою Пригнулись к земле ковыли. Опять за туманной рекою Ты кличешь меня издали... *АБ908 (III,251)*; Не пропадешь, не сгинешь ты [Россия], И лишь забота затуманит Твои прекрасные черты... // Ну что ж? Одной заботой боле – Одной слезой р. шумней, А ты всё та же – лес, да поле, Да плат узорный до бровей... *АБ908 (III,254)*; Мне зеркало вручил Вожатый; (...) Я дар его держал в руке, Идя по темным коридорам. К широкой выведен реке, Пытливым вопрошал я взором, В каком нам переехать челноке. *Күз908 (55.2)*; Бег реки, ручьев стремленье кружит быстрее, Будто стало все дервишем в пути весеннем. *Күз908 (129.1)*; К себе манит проезжего она: «Возьми меня: тебе я не чужая, Как не чужа в реке волне волна. Ведь грудь твоя моей любви полна». *РП Күз908 (142.3)*; [И что б ни] вывела рука, [Хотя] бы «жизнь» или «голубка», [Все] смоет времени р.. И ночь сотрет мохнатой губкой. [стих.-вар. 923,37 (149)] *ОМ908-25 (382)*; Красен факел у негра в руках, Реки света струятся зигзагами... Клеопатра ли там в жемчугах? Лорелея ли с рейнскими сагами? *Цв908 (I,23.1)*; У кладбища направо пылил пустырь, А за ним голубела р.. [*рфм.: дурака*] *Ахм909 (21.3)*; Луна освещает карнизы, Блуждает по гребням реки... Холодные руки маркизы Так ароматны-легки. *Ахм909 (40.2)*; Между ягод сети-паутинки, Гибких лоз стволы еще тонки, Облака плывут, как льдинки, льдинки В ярких водах голубой реки. *Ахм909 (44.2)*; Страстью длинной, безмятежной Занялась душа моя, Ирис дымный, ирис нежный, Благовония струя, Переплыть велит все реки На воздушных парусах, Утонуть велит навеки В тех вечерних небесах, *АБ909 (III,107.2)*; И в цепь одну связало пенье Тройные звенья, В одно пожатье три руки, И вижу, как сквозь сон, иль тень, я – Одно волнение Волнует разных три реки. *Күз909 (114)*; Святым Духом апостол водится Далеко от братского клироса. Покидает он страны далекие, Переходит он реки широкие, Горы высокие, – И приходит к братьям апостолам. *Күз909 (156.2)*; Далеко в пропасти шумит р., К ней бело-красные просыпались меля, Я думал о природе, что дика И страшной прелестью мила. *Хл909 (56.3)*; Молочный скот с обильным выменем, Немного робкий перейти реку, журчащий брод. Все это нам передал в названьи чужой народ. (...) Где отражался в водах отсвет коровьих ног, Над рекой там перекинут моста железный полувенок. [о Москве] *Хл909 (59.2)*; Среди камышей и озерной кипи Птица-растение главою закивала. Но что же? Скачет вдоль реки, в каком-то вихре, Железный, кисти рук подобный, крюк. *Хл909 (189)*; [С п у т н и к:] (...) Пояс казаков с железной резьбой Мне говорил про серебро далеких рек, Порой зарницей вспыхнувший разбой, – Вот что наполняло мою душу, человек! *РП Хл909,11 (408), ср. 911-12 (212)*; Лодки да грады по рекам рубила ты [Русь], Но до Царьградских святынь не дошла... Соколов, лебедей в степь распустила ты – Кинулась из степи черная мгла... *АБ910 (III,259)*; И вдали за рекой, Видно, за опушкой, Сонный сторож стучит Мертвой колотушкой. *Ес910 (I,55)*; Реки вливались в море так, Что казалось: рука одного душит шею другого. *Хл910-11 (72.1)*; Эхо стонало, шумела р., Ливень стучал тяжело, Луч серебристый пронзил облака. *Цв910 (I,63.1)*;

Тихо дремлет р.. Темный бор не шумит. Соловей не поет, И дергач не кричит. (...) Серебрится р.. Серебрится ручей. Серебрится трава Орошенных степей. *Ес911-12 (I,77)*; Когда лесной стремится уж Вдоль зарослей реки, По лесу виден смутный муж С лицом печали и тоски. *Хл911 (193)*; «О, бог реки, О, дед волны! К тебе старики Мольбой полны. (...)». *РП Хл911-12 (197.2)*; Синее р., От нас далека. *РП Хл911-12 (211)*; Пояс казацкий с узорною резьбой Мне говорил о серебре далеких рек, Иль вспыхнувший грозно в час ночи разбой – То наполнило душу мою, человек. *Хл911-12 (212)*; Серый ослик твой ступает прямо, Не страшны ему ни бездна, ни река... Милая Рождественская дама, Увези меня с собою в облака! *Цв911 (I,158)*; Зарева господняя слава Исполняла священный шаль... // И в бедро уперлася рукою, И каблук застучал по мосткам, Разноцветные ленты рекою Буйно хлынули к белым чулкам... *АБ912 (III,204)*; «С нависня пан летит, бывало, горинож, (...) Панов сплавляем по рекам, А дочери ходили по рукам. (...)». *РП Хл912 (78)*; [Г о л о с с р е к и:] Я белорукая, Я белокожая, Ручьям аукая, На шук похожая, О землю стукая, Досуг тревожу я. *РП Хл912 (222)*; «Монгол! – свои надувши губки, Так дева страсти начала. (...) Ты стар и бледен, желт и смугол, Я же – роскошная р.! В пещере дикой дай мне угол, Молю седого старика. Я, равная богиням, Здесь проведу два-три денька. Послушай, рухлядь отодвинем, Чтоб сесть двоим у огонька. (...)» *РП Хл912 (230)*; Вот поняла, что не надо лозу, Оснеженные ветки легки... Сети уже разостлал птицелов на берегу реки. *Ахм913 (86.2)*; Красный дом твой нарочно миную, Красный дом твой над мутной рекой, Но я знаю, что горько волну Твой пронизанный солнцем покой. [возм., обращ. к А.А. Блоку] *Ахм913 (93.1)*; Ты – буйный зов рогов призывных, Влекущий на неверный след, Ты – серый ветер рек разливных, Обманчивый болотный свет. *АБ913 (III,214)*; А уж там, за рекой полноводной, Где пригнулись к земле ковыли, Тянет гарью горючей, свободной, Слышны гуды в далекой дали... *АБ913 (III,268)*; Но вновь и вновь зеленый вал Старинной жажды моря выпит, Кольцом осоки закрывал Рукав реки морской Египет. [об Астрахани] *Хл913 (245)*; Казани страж – игла Сумбеки, Там лились слез и крови реки. *ib.*; Восток надел венки из зарев, За честь свою востала Русь. И, тройку рек копьем удара, Стоял соперник государя. *ib.*; Когда осаждался тот город рекой, Он с нею боролся мешками с мукой. *ib.*; Борис однажды клятву дал Реку Остер двенадцать раз, Не отдыхая переплыть, Указ судьбы его не спас. Он на седьмом погиб. *Хл913 (250)*; Как я люблю огонек папиросы В бархатной чаше аллея, (...) Эти слова: никогда и навеки, За колесом – колею... Смуглые руки и синие реки, – Ах, – Мариулу твою! – [обращ. к А.С. Пушкину] *Цв913 (I,187)*; Был блаженной моей колыбелью Темный город у грозной реки И торжественной брачной постелью, Над которой держали венки Молодые твои серафимы, – Город, горькой любовью любимый. *Ахм914 (85.2)*; Древний город словно вымер, Странен мой приезд. Над рекой своей Владимир Поднял черный крест. [о Киеве] *Ахм914 (87.3)*; Как рано я из дома

выходила, (...) И вдоль реки, где шуны, как голубки, Друг к другу нежно, нежно прижимаясь, О сером взморье до весны тоскуют, – Я подходила к старому мосту. *Ахм914-16 (153)*; Пусть это время далеко, Антверпен! – И за морем крови Ты памятен мне глубоко... Речной туман ползет с верховий Широкой, как Нева, Эско. // И над спокойною рекой В тумане теплом и глубоко, Как взор фламандки молодой, Нет счета мачтам, верфям, докам, И пахнет снастью и смолой. *АБ914 (III,153)*; Ты встанешь бурною волною В реке моих стихов, И я с руки моей не смою, Кармен, твоих духов... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,237)*; Раскрутился над рекою Красный сарафан, Счастьем, удалью, тоскою Задыхал туман. *АБ914 (III,370.1)*; Скрылась за рекою Белая луна, Звонко побежала Резвая волна. *Ес914 (I,96)*; Не р. в бугор била пеной – Вынимал он нож с подколона, Отрезал с губы ус чернявый, Говорил слова над дубравой: *Ес914 (I,114)*; Зашумели над затоном тростники. Плачет девушка-царевна у реки. *Ес914 (I,117)*; Говорят со мной коровы На кивливом языке, Духовитые дубровы Кличут ветками к реке. *Ес914 (I,131)*; Зыбко пенились зори за рошей, Как холстины ползли облака, И туманно по быльнице тошей Меж кустов ворковала р.. *Ес914 (I,140)*; Где-то вдали, на кукане реки, Дремную песню поют рыбаки. *Ес914 (I,142)*; Улица провалилась, как нос сифилитика. / Р. – сладострастье, растекшееся в слюни. *М914 (34)*; Всех пешеходов морда дождя обсосала, / а в экипажах лошился за жирным атлетом атлет: / лопались люди, / проевшись насквозь, / и сочилось сквозь трещины сало, / мутной рекой с экипажа стекала / вместе с иссосанной булкой / жевотина старых котлет. *М914-15 (402)*; Окно на Софийскую набережную, Но только о речке запой, Твои кровавые шарики, Кусаясь, спускаются за реку, Как крысы на водопой. // Волнение дарит обмолвкой. Обмолвьясь словом: р., Открыл ты не форточку, Открыл мышеловку, К реке прошмыгнули мышинные мордочки С пастью не одного пасюка. *П914 (I,467)*; С рассветом, взваленным за спину, Пусть с корзиной с грязным бельем, Выхожу я на реку, заспанный, – Берега сдаются в наем. *П914 (I,468)*; А мы живем торжественно и трудно И чтим обряды наших горьких встреч, Когда с налету ветер безрассудный Чуть начатую обрывает речь, – // Но ни на что не променяем пышный Гранитный город славы и беды, Широких рек сияющие льды, Бессолнечные, мрачные сады И голос Музы еле слышный. *Ахм915 (92.2)*; Так раненого журавля Зовут другие: курлы, курлы! (...) И я, больная, слышу зов, (...) «Пора лететь, пора лететь Над полем и рекой, Ведь ты уже не можешь петь И слезы со щеки стереть Ослабнувшей рукой». *РП Ахм915 (106.2)*; Далеко в лесу огромном, Возле синих рек, Жил с детьми в избушке темной Бедный дровосек. *Аллюз. Ахм915 (168.1)*; В меже под елью, где облак-тын, Мне снились реки золотых долин. *Ес915 (I,183)*; Солнышко утром в колодезь озер Глянуло – месяца нет... Свесило ноги оно на бугор, Кликнуло – месяца нет. // Клич тот услышал с реки рыболов, Вздумал старик подшутить. Отражение от солнышка с утренних вод Стал он руками ловить. *Ес[915] (I,191)*; За рекой горят огни, Погорают мох и пни. *Ес915-16 (I,197)*; В зверинце заперев зверей, Мы успокоимся надолго, И станет полноводней Волга, И рейнская струя светлей, – И умудренный человек Почтит неволью чужестранца, Как полубога, буйством танца На берегах великих рек. *ОМ915,35 (108)*; Тупик, спускаясь, вел к реке, И часто на одном коньке К реке спускался вне себя От счастья, что и он, дробя Кавалерийским следом лед, Как парные коньки, несет К реке, – счастливый карапуз, Счастливый тем, что лоск рейтуз Приводит в ужас все вокруг, *П915 (I,66)*; Город – вымысел твой. // Улицы рвутся, как мысли, к гавани Черной рекой манифестов. *П915 (I,70)*; И вас я вызвал, смелоликих, Вернул утопленниц из рек. «Их незабудка громче крика», – Ночному парусу изрек. *Хл[915] (99.1)*;

С покатых гор ползут снега, А я белей, чем снег, Но сладко снятся берега Разливных мутных рек. [строки из акростиха, посв. Б.В. Анрепу] *Ахм916 (150.2)*; За окном черно и пусто, Ночь полна шагов и хруста, Там р. ломает лед, Там меня невеста ждет... *АБ916 (III,279)*; О Русь – малиновое поле И синь, упавшая в реку, – Люблю до радости и боли Твою озерную тоску. *Ес916 (I,220)*; Близка студеная пора, Вчера с утра Напудрил крыши первый иней. Жирней вода озьящих рек. Повалит снег Из тучи медленной и синей. *Күз916 (172.2)*; Я сам родился ведь на Волге, Где с удалью сдружилась лень, Где исстари благочестивы И сметливы, где говор крут, Где весело сбегают нивы К реке, где молятся и врут, *Күз916 (178)*; По набережной северной реки Автомобилей мчатся светляки, Летят стрекозы и жуки стальные, *ОМ916 (111.2), (373.2)*; Солнце! Лучей не кинь! / Сохните, реки, жажду утолить не дав ему, – / чтоб тысячами рождались мои ученики / трубить с площадей анафему! *М916 (50)*; Сверкал за Камою рассвет. // Гремели блюда у буфетчика. Лакей зевал, сочтя судки. В реке, на высоте подсветника, Кишма кишела светляки. *П916 (I,101)*; Где, как волосы девичины, Плещут реки, там в Царицыне, (...) В пеший полк 93-й, Я погиб, как гибнут дети. *Хл916 (104.2)*; Помедлим у реки, полошущей Цветные бусы фонарей. Я доведу тебя до площади, Видавшей отроков-царей... [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,253.2)*; Всей бессонницей я тебя люблю, Всей бессонницей я тебе внемлю – О ту пору, как по всему Кремлю Просыпаются звонари... // Но моя р. – да с твоей рекой, Но моя рука – да с твоей рукой Не сойдутся, Радость моя, доколь Не догонит заря – зари. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,291.1)*; Течет р. беспешно по долине, Многооконный на пригорке дом. *Ахм917 (134.1)*; И целый день, своих пугаясь стонов, В тоске смертельной мечется толпа, А за рекой на траурных знаменах Зловещие смеются черепа. *Ахм917 (135.1)*; Только в сердце моем океаном Золотые слова берегу. // Ты когда-нибудь, скукой томимый, Их прочтешь на чужом языке И подумаешь: мне серафимы Оснащают корабль на реке. *Ахм917 (318.1)*; Здесь все так же, как было тогда, Те же реки и те же стада. *Ес917 (I,293)*; У реки под косогором Не бросай, рыбак, блесну, По дороге темным бором Не считай, купец, казну! *НАР Ес917 (I,299)*; Лестница к саду твоему Без приступок. // Как взойду, как поднимусь по ней С кровью на отцах и братьях? // Тянет меня земля, Оцепили пески. На реках твоих Сохну. *Ес917 (II,9)*; О Саваофе! Покровом твоим рек и озер Прикрой сына! *Ес917 (II,11.1)*; Он придет бродягой подзаборным, Нерушимый Спас. Но, быть может, в синих ключьях дыма Тайноводных рек Я пройду его с улыбочкой пьяной мимо, Не узнав навек. *Ес917 (II,18)*; Где ты, где ты, отчий дом? // За рекой поет петух. Там стада стерег пастух, И светились из воды Три далекие звезды. За рекой поет петух. *Ес917-18 (II,22)*; В тумане. / Улиц р. дымит. / Как в бурю дюжина груженых барж, / над баррикадами / плывет, громохвая, марсельский марш. *М917 (65)*; Р. отравлена. Волны Движенья мертвы и нетрезвы, Но льдин ножи обнажены, И стук стоит зеленых лезвий. *П917 (I,487)*; Хотелось крикнуть им: «Простите, Но бросьтесь, будьте так добры, Не врозь, так в реку, как хотите. (...)». *П917 (I,125)*; Неизвестно, на какой Из страниц земного шара Отпечатаны рекой Зной и тьякване овчарок, // Дуб и вывески финифть, *П917 (I,152)*; Лицо лазури пышет над лицом Недыхающей любимицы реки. Подымется, шелохнется ли сом, – Оглушены. Не слышат. Далеки. *П917 (I,163)*; Поднос Шелони – черен и свинцов. Не свесть концов и не поднять руки... // Лицо лазури пышет над лицом

Недышашей любимицы реки. *ib.*; День идет. Гасит огни. Где-то взревел за рекою гудок фабричный. Первый Колокол бьет. *Ц6917 (I,331.1)*; Мировое началось во мгле кочевье: Это бродят по ночной земле – деревья, (...) Это реки начинают путь – вспять! И мне хочется к тебе на грудь – спать. *Ц6917 (I,331.2)*; Только закрою горячие веки – Райские розы, райские реки... *Ц6917 (I,332.1)*; Рокот цыганских телег, Вспять убегающих рек – Рокот... *Ц6917 (I,332.2)*; Твое солнце когтистыми лапами Прокотглось в душу, как нож. На реках вавилонских мы плакали, И кровавый мочил нас дождь. [*ср.*: «На реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом, вегда помянути нам Сиона» (Пс. 136, 1)] *Изм. цит. Ec918 (II,37)*; Все равно – он иным отелится Солнцем в наш русский кров. // Все равно – он спалит телением, Что ковало реке берега. Разгвоздят мировое кипение Золотые его рога. *ib.*; И тебе говорю, Америка, Отколота половина земли, (...) Не стягивай чугунной радугой Нив и гранитом – рек. Только водью свободной Ладоги Просверлит бытие человек! *Ec918 (II,40)*; Синие забрежут реки, Просверлив все преграды глыб. И заря, опуская веки, Будет звездных ловить в них рыб. *ib.*; Листьями звезды льются В реки на наших полях. Да здравствует революция На земле и на небесах! *Ec918 (II,71.1)*; Степь неслась Рекой безбрежной к морю, и со степью Неслись стога и со стогами – ночь. *П918 (I,269)*; Где пустырь – поле ржи, Реки с синей водой... Только веки смежи, Человек молодой! *Ц6918 (I,394.2)*; Шли по рекам синим, Шли мы по пустыням, – Странники – к святыням. *Ц6918 (I,395)*; Коль на Пасху народ не пустили в Кремль – // Надо бражникам старым засесть за холст, (...) Новорожденных надо поить вином, // Реки – жечь, мертвцов выносить – в окно, *Ц6918 (I,396.3)*; Бог – прав Тлением трав, Сухостью рек, Воплем калек, *Ц6918 (I,400)*; «Простите меня, мои горы! Простите меня, мои реки! Простите меня, мои нивы! Простите меня, мои травы!» // Мать – крест надевала солдату, Мать с сыном прощались навеки... И снова из сгорбленной хаты: «Простите меня, мои реки!» *РП Ц6918 (I,401.3)*; Но, право, может только хам Над русской жизнью издеваться. (...) Так неожиданно сурова И вечных перемен полна; Как вешняя р., она Внезапно тронуться готова, На льдины льдины громоздить И на пути своем крушить Виновных, как и невинных, И нечиновных, как чиновных... *АБ919 (III,313)*; Нет, вешний лед круша, не смоев Их жизни быстрая р.: Она оставит на покое И юношу, и старика – Смотреть, как будет лед носиться, И как ломаться будет лед, И им обим будет сниться, Что их «народ зовет вперед»... (...) Так жизнь текла в семье. Качали Их волны. Вешняя р. Неслась – темна и широка, И льдины грозно нависали, И вдруг, помедлив, огибали Сию старинную ладью... *АБ919 (III,318)*; Идут века... Бежит река... Земля тяжка, черна, пусты поля... *РП АБ919 (III,373.2)*; Как болотисты равнины! Вьется пенье вдалеке... В вечной памяти реке То поминки, иль крестины? Слышу руку Фаустины В помертвелой руке... *Күз919-20 (219.1)*; Затрепещут тразименские тростники, затрепещут, Как изменники, Что болтливую болтовню разболтали У реки О гибели прекрасной богини, Не о смешной Мидасовых ушей тайне. *Аллюз. Күз919-20 (221.3)*; Сестры серебристые, быстрые реки, В лодке зеленой сестрица луна, Кто вас узнал, не забудет веки, – Вечным томленьем душа полна. *Күз919-20 (224)*; Ну, и надо ж было, тужась, Каркнуть и взлететь в хаос, Чтоб сложить октябрьский ужас Парой крыльев на киоск. // И поднять содом со шпилей Над живой рекой голов, *П919 (I,213.1)*; Уголь эху завещал: Быть Уралом диким соснам. Уголь дал и уголь взял. Уголь, уголь был их крестным. // Целиком пошли в отца Реки и клыки ущелей, Черной бурею лица, Клиньями столетних елей. *П919 (I,255.1)*; [В и л а:] (...) Зажгу в косах небеса я И, могочая, босая, Побегу к реке купаться. *РП Хл919,21 (257)*; [В е т е р:] (...) Озаренные сияньем, Блещут белым одеяньем По реке холодной беженки, На воде холодной неженки. *РП Хл919,21 (261)*; Смотрите, какую горой темноты, Холмами, рекою, речным водопадом, Плащ, на землю складками падая, Затмил голубые цветы, В петлицу продетые Ладью. *Хл919,21 (263)*; О девушка, рада ли, Что волосы падали Рекой сумасшедших оленей, Толпою в крутую и снежную пропасть, Где белый белел воротничок? *ib.*; «(...) И старый мир – он умер на скаку! И над покойником синеет незабудка, Реки чистоглазая дочь. Над древним миром уже ночь! Ты истязал меня рассказом, Что с ним и я, русалка, умерла, И не р. девичьим глазом Увидит времени орла. (...)» *РП ib.*; Чтобы ускорить приход Книги единой, Чьи страницы – большие моря, Что трепещут крылами бабочки синей, А шловоинка-закладка, Где остановился взором читатель, – Реки великие синим потоком: *Хл919-20-22 (466)*; Я, волосатый реками... Смотрите! Дунай течет у меня по плечам И – вихорь своевольный – порогами синеет Днепр. *Хл919-20-22 (467.1)*; Где тот, кто день свободных ласк предрек? О, если б волосами синих рек Мне Азия обвила бы колени И дева прошептала бы таинственные пени, И, тихая, счастливая, рыдала, Концами кос глаза суша. *Хл919-20-22 (471.1)*; Тучкой перистою плавают мечты, Неподвижные, воздушны и легки, В тонком золоте дрожащей высоты, Словно заводи болотистой реки. – Теплота святой, невидимой реки Из приснившейся ведет нас пустоты К странному пристаням, где живы я, да ты. *Күз920 (197.2)*; Готова на уступки... Как любопытен вкус! Блеснули мелко зубки... О, кожицы надкус! Колебля звонко колбу, Как пузырек рекой, Адам ударил по лбу Малюсенькой рукой! *Күз920 (227.1)*; В душе журавлино просто, Чаша налита молоком сверх меры... Вдоль плоских полотнищ реки Ломко стоят тростники Выше лошадиного роста, Шурша как из бус портьеры. *Күз920 (228)*; Подхожу к самой воде... Это – длинное озеро, не р.. Розовые, голубые лужицы. Ястреб медленно кружится, И лоб трет рука: «Где, где?» *ib.*; Остри зренья, / Жмурь, жмурь / веки! – / (зрачок-лгун) / ни бурь, / ни лагун, / ни зарева / (виденье, виденье, / зачем тебе реки?) / не надо видеть, – / Все – марево! *Күз920 (230.2)*; Не слышно птиц. Бессмертник не цветет, Прозрачны гривы табуна ночного, В сухой реке пустой челнок плывет, Среди кузнечиков беспамятствует слово. *ОМ920 (130.2)*; Они / за окопами взрыли окоп, / хлестали свинцовой рекою, – / а вы / отобрали у них Перекоп / чуть не голой рукою. *М920-21 (90)*; Падун улетает по дань, И вы, точно ветка весны, Летя по утиной реке паутиной. *Хл920 (124)*; Вверху широким полотнищем Шумят тревожно паруса, Челнок смутил широким днищем Реки вторые небеса. *Хл920-21 (126.2)*; И опять заиграй, заря, И зови за свободой полки, Если снова железного кайзера Люди выйдут железом реки. *Хл920,21 (281)*; [З а н г е з и:] (...) Р. голубого летога, Усталые крылья мечтаго, Широкие песни ничтога. *РП Хл920-22 (486)*; [З а н г е з и:] (...) Ермак с головою нахала, Суровую бровь углом заломив, Ветру поверив широкою бороду, Плыл по прекрасным рекам Сибири К Кучума далекому городу. *РП Хл920-22 (491)*; Через два раза в десятой степени три После взятая Искера, После суровых очей Ермака, Отраженных в сибирской реке, Наступает день битвы Мукдена, Где много земле отдали удали. *РП ib.*; [З а н г е з и:] Я, волосатый реками! Смотрите, Дунай течет У меня по плечам! *РП Хл920-22 (495)*; Чтобы через кадкы небес вести Людей небесные пути. И чтоб вся мощь и свежесть рек Влекла их на простор, охотничий ночлег. *РП ib.*; Люблю ли вас? Задумалась. Глаза большие сделались. // В лесах – р., В кудрях – рука – Упрямая – запуталась. *Ц6920 (I,512.2)*; Скажи мне, встречный человек, По синим по дорогам рек // К какому морю я приду? В каком стакане

потону? *Цв920 (I,553.1)*; Словно реки в половодье – Слезы светлые текут. *РП Цв920 (III,197)*; Промеж винных рек, бочоночных гор Свой бахромчатый раскинул шатер. (...) Шатер Царя душит, Вино Царя топит, Уж не лужи – а реки, Уж не реки – потоки... *Цв920 (III,216)*; Сердце к сердцу, устье к устью... Окунуться в реки эти – Всех Цариц с тобой упустим, Всех Царевичей на свете! *ib.*;

Имя Пушкинского Дома В Академии Наук! Звук понятный и знакомый, Не пустой для сердца звук! // Это – звоны ледохода На торжественной реке, Переключка парохода С парходом вдалье. *АВ921 (III,376)*; Что за пламенные дали Открывала нам р.! Но не эти дни мы звали, А грядущие века. *ib.*; «Домой!» – / кричат за рекой. / Девочка все бежит, бежит, / глупая. (...) Полно бегать, мышонок мой! Из-за реки уж кричат: «Домой!» *Куз921 (248.2)*; Родимая яблоня далека. Розово спит чужая река... Ни птицы, ни облака, ни ветерка... О, сердце! Оле-олаيه! Где же твоя рука? *Куз921 (251.1)*; У каждой реки на истоке, / лежа с дырой в боку, / пароходы провыли доки: / «Дайте нефть из Баку!» *М921 (95)*; Дыхание песчаных вьюг, Дал равенство костру И умному огню в глазах Холодного отца чернильных рек, [о чернильнице] *Хл921 (142)*; Раньше из Ганга священную воду В шкурах овечьих верблюды носили, Чтоб брызнуть по водам свинцовым на Волге, реке дикарей. *Хл921 (143)*; Вдруг смерклось темное ущелье. Р. темнела рядом, По тысяче камней катило голубое кружево. *Хл921 (145.2)*; Служебным долгом внизу р. шумела, И оттеняли высоту деревьев-одиночки. *ib.*; Овраги, где клубилась р. В мешках внезапной пустоты, Где сумрак служил небу. *ib.*; Стеклопной пуповиной летела в пропасть цепь Стеклопных матерей и дочерей Рождения водопада, где мать воды и дети менялись местами. Внизу р. шумела. *Хл921 (148.1)*; Ейную грудку сосет мальчик слюнявый. И по сонной реке две груди – два лебедя плывут. *РП Хл921 (296)*; Пли! – Тут! Ловко! Р! Горит винтовка! Горит рука! *РП Хл921 (309.2)*; Тела увозят на двухколке. И алое в бегах, Торопится, течет, спешит рекою до зареза, Железо и железо! *Хл921 (342)*; Десятками лет никем не покошены, Стрижки не зная, Волосы падали черной рекой на плечо. *Хл921,22 (348)*; Отсюда, Волге наперекор, Течут реки, в те же морей [просторы] – Воли запасы черпать где [ведра]. Здесь, среди гор, Человек сознает, что зазнался. Скакала, шумела р., Стеклопня [волосами]. *Хл921,22 (355.3)*; Богатырь поставил бревна Твердых ног на доски палубы, Произнес зарок сыновний, Чтоб р. не голодала бы. *Хл921,22 (360)*; Нечеловеческие тайны Закрыты шумом, точно речью. Так на Днепре, реке Украйны, Шатры таились Запорожской Сечи. *ib.*; Всё круче, всё круче Заламывать руки! Меж нами не версты Земные, – разлуки Небесные реки, лазурные земли, Где друг мой навеки уже – Неотъемлем. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,26.2)*; Так знайте же, что реки – вспять, Что камни – помнят! Что уж опять они, опять В лучах огромных // Встают – два солнца, два жерла, – Нет, два алмаза! – Подземной бездны зеркала: Два смертных глаза. [посв. М.А. Кузмину] *Цв921 (II,33)*; С архангельской высоты седла Евангельские творить дела. Р. сгорают, верста смугла. – О даль! Даль! Даль! *Цв921 (II,40.2)*; Уже богов – не те уже щедроты На берегах – не той уже реки. В широкие закатные ворота Венерины, летите, голубки! *Цв921 (II,62.2)*; Тебя я обнимаю, – И радуга к реке, И облака пылают На Божеской руке. *Куз922 (240.1)*; «А это – хулиганская», – сказала Приятельница милая, стараясь Ослабленному голосу придать Весь дикий романтизм полночных рек, Все удалство, любовь и безнадежность, Весь горький хмель трагических свиданий. [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] *Куз922 (240.2)*; Двадцать / миллионов! / Двадцать! / Ложитесь! / Вымрите!... // Только одна, / осипшим голосом, / сумасшедшие проклятия метелями меля, / рек, / дорог снеговых волосы / ветром рвя, рыдает земля. // Хлеба! [о голоде в Поволжье] *М922 (99)*; И, выстрелом слов сквозь кольцо молчания, Мелькали великие реки, И бегали пальцы дороги стучания По черным и белым дощечкам ночей. *Хл922 (363)*; Я верю: разум мировой Земного много шире мозга И через невод человека и камней Единою течет рекой, Единою проходит Волгой. *ib.*; Ох и рубцы ж у нас пошли калеки! – Алешеньки-то кровь, Ильи! – Ох и красны ж у нас дымятся реки, Малиновые польньи. *Цв922 (II,94.1)*; Зачем, равнодушный, Противу закону Спешащей реки – // Слез женских послушал И отчего стону – Душе вопреки! // Сказал – и воскресла, И смутно, по памяти, В мир хлеба и лжи. *Аллюз. Цв922 (II,96.2)*; Широко ложе для всех моих рек – Чужой человек. Прохожий, в которого руки – как в снег Всея жаркостью век // Виновных, – которому вслед я и вслед, В гром встречных телег. [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,103.1)*; Руслom расставаний, не встреч Реке моей бечь. // – В свиданье! – А коли темна моя речь – Дом каменный с плеч! Над рвом расставаний, над воркотом встреч – Реки моей речь... *ib.*; Голубиных тех стай Воркот, розовый рай? Ай р. через край? Две руки подставляй! *Цв922 (II,103.2)*; Чтоб моей силой – Все тебе реки. В первый и в третий, Днесь и навеки... *Цв922 (II,109)*; В две руки беру – за обе: Ну – не оторвуся? В две реки из ям-колдобин – Дорогие бусы. [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,110)*; Без поворота и без возврата, Часом и веком. Это сестра провожает брата В темную реку. *Цв922 (II,116.2)*; В мире, где реки вспять, На берегу – реки, В мнимую руку взять Мнимость другой руки... *Цв922 (II,125)*; Ударяются и отрываются первый, четвертый и последний слоги: На – берегу – реки [примеч. автора] *ib.*; Сначала деревом шумел огонь. // Потом, под веками – в разбег, враспloh, Сухими реками взметнулся Бог. *Цв922 (II,136)*; До начальных глин Потупляя слух – // Над источником, Слушай-слушай, Адам, Что проточные Жилы рек – берегам: // – Ты и путь и цель, Ты и след и дом. (...) Над источником Слушай-слушай, Адам, Что проточные Жилы рек – берегам: // – Берегись слуги, (...) Над источником Слушай-слушай, Адам, Что проточные Жилы рек – берегам: // – Берегись! Не строй На родстве высот. (...) Над источником Слушай-слушай, Адам, Что проточные Жилы рек – берегам: // – Берегись могил: Голодной блудни! (...) Над источником Слушай-слушай, Адам, Что проточные Жилы рек – берегам: // – Берегись... *Аллюз. Цв922 (II,139)*; Райской слюночкой Между прочих рек Сльву, – вьюношам Слаще, бают, нет. *Цв922 (III,270)*; Р. – радужну Широту струит. *ib.*; Раз – на ноги, Два – за косы, Три – славу петь. Ан – // Ни косы-ни руна, Ни реки-ни челна, Две вожжи, Ямщикоч, жги! *ib.*; Течут реки, катятся, Растут дети – старятся, Живут баре – тратятся, Гулять – так без скаредства! *НАР Цв922 (III,312)*; Молодая барыня С сыном тешился. // Ровно реки вздулися, Ливни – звонами... Ровно по всем улицам Дни прошёные! (...) Словно конь да коновязь Сбив – за тридцать! Словно реки тронулись, Горы сдвинулись! *НАР ib.*; Слезы – реками, В сердце – ласточки!.. Эх, да некому Тобой похвастаться! *НАР ib.*; Ах, сегодня так весело россам, Самогонного спирта – р.. Гармонист с провалившимся носом Им про Волгу поет и про Чека. *Ес923 (II,123)*; Бойтесь? / Трактиры заступятся стаями? / Бойтесь? / На помощь придет Рив-гош. / Не бойтесь! / Я уговорился с мостами. / Вплавь / реку / переплыть / не легко ж! [обращ. к Эйфелевой башне] *М923 (106)*; Р.. / Вдали берега. / Как пусто! / Как ветер воеет вдогонку с Ладоги! / Р.. / Большая р.. / Холодина. / Рябит р.. / Я в середине. (...) Были вот так же: / ветер да я. / Эта р.!.. / Не эта. *М923 (417)*; Подземная р. – Бог – так ночь под светом... Так: черного зрачка Ночь – прикрываясь веком... (...) Ты думаешь – робка Ночь? – Подземная р. – Ночь, – глубока

под днем! // – Брось! Отпусти В ночь в огневую реку. // Свет – это только веко Над хаосом... *Ц6923 (II,206)*; Брат! Оглянись в века: Не было крепче той Спайки. Назад – река... Снова прошепчется // Где-то, вдоль звезд и шпал, – Настежь, без третьего! – Что по ночам шептал Цезарь – Лукреции. *Ц6923 (II,209)*; У меня к тебе наклон крови К сердцу, неба – к островам нег. У меня к тебе наклон рек, // Век... Беспамьяства наклон светлый К лютне, лестницы к садам, ветви Ивовой к убеганью вех... [обращ. к А.В. Бахраху] *Ц6923 (II,213.2)*; Бледно – лицый Страж над плеском века – Рыцарь, рыцарь, Стерегающий реку. (...) Клятвы, кольца... Да, но камнем в реку Нас-то – сколько За четыре века! (...) Я тебе по росту, Рыцарь пражский. // Сласть ли, грусть ли В ней – тебе видней, Рыцарь, стерегающий Реку – дней. *Ц6923 (II,228)*; Когда б в веры века Нам встать! Руки смежив! (Р. – телу легка, И спать – лучше, чем жить!) // Любовь: зноб до кости! Любовь: зной до бел! Вода – любит концы. Р. – любит тела. *Ц6923 (II,229.2)*; За грусть и желчь в своем лице Кипенья желтых рек достоин, Он [Лермонтов], как поэт и офицер, Был пулей друга успокоен. *Ес924 (II,175)*; Дни, как ручьи, бегут В туманную реку. Мелькают города, Как буквы по бумаге. Недавно был в Москве, А нынче вот в Баку. *Ес924 (II,191)*; Поэты Грузии! Я ныне вспомнил вас. Приятный вечер вам, Хороший, добрый час! // Товарищи по чувствам, По перу, Словесных рек кипение И шорох, Я вас люблю, Как шумную Куру, Люблю в пирах и в разговорах. *Ес924 (II,207)*; Поэты Грузии, Я ныне вспомнил вас, (...) Товарищи по чувствам, По перу, Словесных рек кипение И шорох, Я вас люблю, Как шумную Куру, Люблю в пирах и в разговорах. *ib.*; Кто веку поднимал болезненные веки – Два сонных яблока больших, – Он слышит вечно шум – когда взрвели реки Времен обманных и глухих. *ОМ924,37 (152)*; Я с веком поднимал болезненные веки – Два сонных яблока больших, И мне гремучие рассказывали реки Ход воспаленных тяжб людских. *ОМ924 (154)*; А за Москвой-рекой хорьки, Хоралу горло перегрызши, Бесплотно пили из реки Тепло и боль болезни высшей. // Мы были сумеркам с руки: *П924 (I,557)*; Не возьмешь моего румянца – Сильного – как разливы рек! Ты охотник, но я не дама, Ты погоня, но я есмь бег. *Ц6924 (II,251.1)*; Держусь, как края крыши // Лунатик... Но не от реки Дрожь, – рождена найдой! Реки держаться, как руки, Когда любимым рядом – // И верен... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6924 (III,33.1)*; И – набережная. Последняя. Всё. Порознь и без руки, Чурающимися соседями Бредем. Со стороны реки – // Пляч. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6924 (III,39)*; Мост, ты за нас! Мы реку телами кормим! *Ц6924 (III,40)*; Я вспомнил тебя, дорогую, Моя одряхлевшая мать. // Как прежде ходя на пригорок, Костыль свой сжимая в руке, Ты смотришь на лунный опорок, Плывающий по сонной реке. *Ес925 (III,64)*; Я иду долиной. На затылке кепи, В лайковой перчатке смуглая рука. Далеко сияют розовые степи, Широко синее тихая р.. *Ес925 (III,77)*; В кафе / идут / по сотням дорог, / плывут / по бульварной реке. / Вплываю и я: / «Çarçon, / un grog / américain!» *М925 (165)*; И гимн гремел всего хвалебней, И пели даже старики, Когда передовому гребню Открылась ширь другой реки. *П925 (I,263)*; Только станцию называли, Сразу тронулся трамвай. // У заставы пересели Всей ватагой на другой. В отдаленьи карусели Забелели над рекой. *Детск. П925 (I,494)*; Мокнут кофты. Изогнутой черной подковой Над рекою висит, холодея, гроза. *РП П925 (I,568)*; Соломонова пшеница – Косы, реки быстрые. Что же мнится? что же снится Дочке бургомистровой? *Ц6925 (III,56)*; Ганс или Грета. Не Грета – Ганс. За валунами в реку – В Гаммельн за Гретами. Контраданс: Коли не Ганс – так Грета. *РП Ц6925 (III,85.2)*;

Бжала / Мексика / от буферов / горящим, / сияющим бредом. / И вот / под мостом / р. или ров, / делящая / два Ларедо. *М926 (205)*; Как р. для ребенка – галька, Дали – долька, не даль – а далька, // В детской памяти, струнной, донной – Даль с ручным багажом, даль – бонной. *Ц6926 (III,114)*; А голос пел слегка, слегка: – Шумит зеленая р., И не спасти нам челнока. В перчатке лайковой рука Все будет звать издалека, Не примешь в сердце ты пока Эрвина Грина, моряка. *РП Куз927 (291.1)*; По первой реке в российском сторечье / скользим... / цепенеем... / зацапаны ветром... / А за волжским доисторичьем / кресты, да тресты, / да разные «центро». *М927 (284)*; Это где же / вы, / Молчанов, / небосвод / узрели / мирный? / В гущу / ваших роздыхов, / под цветочки, / на реку / заграничным воздухом / не доносит гарьку? *М927 (314)*; Ни былин, / ни эпосов / ни эпопей. / Телеграммой / лети, / строфа! / Воспаленной губой / припади / и попей / из реки / по имени – «Факт». *М927 (524)*; Слава разносилась реками, Славу утверждал утес. В мир – одушевленной некуда! – Что же человек привнес? *Ц6926 (III,125)*; Сколько раз на школьном табурете: Что за горы там? Какие реки? Хороши ландшафты без туристов? Не ошиблась, Райнер – рай – гористый, Грозовой? [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*; Слепым родился я на свет, И так живу уж сорок лет, Лишь понаслышке, смутно зная, Что есть и зорька золотая, Барашки белые в реке, Румянец свежий на щеке. *РП Куз928 (319)*; Петр Иванович Сорокин / в страсти – / холоден, как лед. / Все / ему / чужды пороки: / и не курит / и не пьет. / Лишь одна / любовь / рекой / залила / и в бездну клонит – / любит / такой серьгой / повисеть на телефоне. [о сплетнике] *Ирон. М928 (345)*;

Р. Москва в четырехтрубном дыме, И перед нами весь раскрытый город: Купальщики-заводы и сады Замоскворецкие. *ОМ931 (182), (396)*; Оконницы служб И охра покоев – В покойницкой луж, И лужи – рекою. *П931 (I,398)*; Платки, оборки – благодать! Проталин черная лакища... Сторицей дай тебе воздать И, как реке, вздохнуть и вскрыться. *П931 (I,399)*; Я брошен в жизнь, в потоке дней Катящую потоки рода, И мне кроить свою трудней, Чем резать ножницами воду. Не бойся снов, не мучься, брось. Люблю и думаю и знаю. Смотри: и рек не мыслит врозь Существовать ткань сквозная. *П931 (I,410), 931 (II,134)*; Пока мы по Кавказу лазаем, И в задыхающейся раме Кура ползет атакой газовой К Арагве, сдавленной горами, (...) Мы больше не глядим вперед, Подхваченные шестернею, Где две реки у ног горы, Обнявшись, будто две сестры, Обходят крутизну по кругу, За юбки ухватив друг друга. *П931 (II,134)*; Нам кажется, что рек слиянью Могло бы не произойти. Но происходит текста ради В одной из юнкерских тетрадей *Аллюз. ib.*; Там, где купальни, бумагопрядильни И широчайшие зеленые сады, На реке Москве есть светоговорильня С гребешками отдыха, культуры и воды. // Эта слабогрудая речная волокита, Скучные-нескучные, как халва, холмы, Эти судоходные марки и открытки, На которых носимся и несемся мы. // У реки Оки вывернуто веко, Оттого-то и на Москве ветерок. У сестрицы Клязьмы загнулаесь ресница, Оттого на Язуе утка плывет. *ОМ932 (185.2)*; Где ясный стан? где прямизна речей, // Запутанных, как честные зигзаги У конькобежца в пламень голубой, – Морозный пух в железной крутят тяге, С голуботвердой чокаясь рекой. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (207), (405.1), (406.2), (408.2)*; Упиралась вода в сто четыре весла – Вверх и вниз на Казань и на Чердынь несла. // Так я плыл по реке с занавеской в окне, С занавеской в окне, с головою в огне. *ОМ935 (215)*; Въехал ночью в рукавичный, Снегом пышущий Тамбов, Видел Цны – реки обчной – Белый-белый, бел-покров. *ОМ936 (226), (412.3), (413)*; Вехи дальние обо за Сквозь стекло особняка. От тепла и от мороза Близкого кажется р.. *ОМ936 (227.1)*; Как вдруг – издание из Праги. Как будто реки и овраги Задумали на

полчаса Наведаться из грек в варяги, В свои былые адреса. *П936 (II,144)*; От гвалта, от мертвых лис – На лисах (о смертный рис На лицах!), от свалки потной Деревья бросаются в окна – // Как братья-поэты – в реку! Глядите, как собственных веток Атлетикою – о железо Все руки себе порезав – Деревья, как взломщики, лезут! *Ц6935 (II,336)*; ...И рекой, разошедшейся на две – Чтобы остров создать – и обнять. // Всей Савойей и всем Пьемонтом, И – немножко хребет надлома – Обнимаю тебя горизонтом Голубым – и руками двумя! *Ц6936 (II,338)*; Туда, где в граните, и в лыке, и в млеке, Сплетаются руки на вечные веки – Как ветви – и реки... *Ц6936 (II,339)*; Я узнал, он узнал, ты узнала, А потом куда хочешь влеки – В говорливые дебри вокзала, В ожиданья у мощной реки. *ОМ937 (235)*; Много скрыто дел предстоящих В наших летчиках и жнецах, И в товарищах реках и чашах, И в товарищах городах... (<...>) А на деле-то было тихо, Только шел пароход по реке, Да за кедром цвела гречиха, Рыба шла на речном говорке. *ib.*; И морщинистых лестниц уступки – В площадь льющихся лестничных рек, – Чтоб звучали шаги, как поступки, Поднял медленный Рим-человек, А не для искалеченных нег, Как морские ленивые губки. *ОМ937 (250)*; Р. Яузная, Берега кляззные... *ОМ937 (440.1)*; ...Ох, речи мои морочные, Обронные жемчуга! Ох, реки мои молочные, Кисельные берега! *Ц6938 (II,346.1)*; Когда погребают эпоху, Надгробный псалом не звучит, (<...>) А после она выплывает, Как труп на весенней реке, – Но матери сын не узнает, И внук отвернется в тоске. *Ахм940 (195.3)*; Двадцать четвертую драму Шекспира Пишет время бесстрастной рукой. Сами участники грозного пира, Лучше мы Гамлета, Цезаря, Лира Будем читать над свиновой рекой; *Ахм940 (196.1)*; Перед этим горем гнутся горы, Не течет великая р., Но крепки тюремные затворы, А за ними «каторжные норы» И смертельная тоска. *Ахм940 (P,350)*;

А днем простор осенний Пронизывает вой Тоскою голошенья С погоста за рекой. *П941 (II,25)*; Я с палубы увижу огоньки, И даль в снегу, и отдели под сплавом, И домики на берегу реки, Задумавшейся перед рекоставом. *П942 (II,154)*; ...Где на четырех высоких лапах Колокольни звонкие бока Поднялись, где в поле мятный запах, И гуляют маки в красных шляпах, И течет московская р., – Все бревенчато, дощато, гнута... *Ахм943 (214.2)*; По льду р. и мерзлый тальник, А поперек, на голый лед, Как зеркало на подзеркальник, Поставлен черный небосвод. *П944 (II,26)*; Птица в болотах, по рекам – налим, Уймища раков. В том направлении берегом – Крым, В этом – Очаков. *П944 (II,67)*; Меня, как реку, Суровая эпоха повернула. Мне подменили жизнь. В другое русло, Мимо другого потекла она, И я своих не знаю берегов. *Ахм945 (256.2)*; И улица запанибрата С оконницей подслеповатой, И белой ночи и закату Не разминуться у реки. *П947 (III,534)*; Для кого на свете столько шири, Столько муки и такая мощь? Есть ли столько душ и жизнью в мире? Столько поселений, рек и рощ? *РП Аллюз. П949 (III,537)*; «<...> Я в гроб сойду и в третий день восстану, И, как сплавляют по реке плоты, Ко мне на суд, как баржи каравана, Столетия поплывут из темноты». *РП Аллюз. П949 (III,538)*; По рекам лодки пестрые скользят, И юных липок легонькие тени – Пришелец милых – на сухом асфальте, Как свежая улыбка... *Ахм950 (331.2)*;

Сомкнутые веки. Выси. Облака. Воды. Броды. Реки. Годы и века. (<...>) Конь и труп дракона Рядом на песке. В обороте конный, Дева в столбняке. (<...>) Сомкнутые веки. Выси. Облака. Воды. Броды. Реки. Годы и века. *Аллюз. П953 (III,524)*; После угомонившей вьюги Наступает в округе покой. Я прислушиваюсь на досуге К голосам детворы за рекой. *П957 (II,111)*; Лед реки, переезд и платформа, Лес, и рельсы, и насыпь, и ров Отлились в безупречные формы Без неровностей и без углов. *ib.*; Сколько надо отгади, Чтоб играть на века, Как играют овраги, Как играет р.. [об артистке в роли Марии Стюарт] *П957 (II,114)*; Не может скрыть сердечной тайны Душа штурвальщицы такой. Ее мечтанья стук комбайна Выбалтывает за рекой. *П957 (II,167)*; Его разлившиеся топи, Торчащий из ручья побег Напоминают о потопе, Как в воду спущенный ковчег. // Он в реку погрузился стойко Всем тонущим березняком, Как неготовая постройка, Стоящая порожняком. *П958 (II,594)*; [*Песенка слепого:*] Не бери сама себя за руку... Не веди сама себя за реку... На себя пальцем не показывай... Про себя сказку не рассказывай... Идешь, идешь – и споткнешься. *РП Ахм961 (228.2)*

[-РЕКА] см. ВОЛГА-РЕКА, ДВИНА-РЕКА, КАМА-РЕКА, МОСКВА-РЕКА, НЕВА-РЕКА, ПРУД-РЕКА

РЕКА-ЛИХА [*нов.*] Электричество / лей, / р.-лиха! / Двигай фабрики / фыркком зловодем. / От ударных бригад / к ударным цехам, / от цехов / к ударным заводам. *М930 (379)*

РЕКА-МОСКВА [*вар. к МОСКВА-РЕКА*] И проходишь ты над своей Невой О ту пору, как над рекой-Москвой Я стою с опущенной головой, И слипаются фонари. [обращ. к А.А. Блоку] *Ц6916 (I,291.1)*

РЕКАМЬЕ [Юлия-Аделаида Р. (1777–1849) – знаменитая красавица] Век [XIX в.] акций, рент и облигаций, И малодейственных умов, И дарований половинных (Так справедливей – пополам!), Век не салонов, а гостиных, Не Р., а просто дам... *АБ919 (III,304)*

РЕКВИЕМ Разочаровалась? Ты думала – в мире нам Расстаться за реквиемом лебединым? В расчете на горе, зрачками расширенными В слезах, примеряла их непобедимость? *П918 (I,197.1)*; Кривые ветви ольшин – Как р. в стихах. [посв. памяти Н.И. Дементьева] *П936 (II,13)*; В печной трубе воет ветер, и в этом вое можно угадать очень глубоко и очень умело спрятанные обрывки Реквиема. О том, что мерещится в зеркалах, лучше не думать. Рем. *Ахм940-60 (290)*; Ах, Марина, давно уже время, Да и труд не такой уж ахти, Твой заброшенный прах в реквиеме Из Елабуги перенести. [здесь: реквиёме; посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,48.1), ср. (II,544.1)*; **РЕКВИЕМ** Загл. *Ахм961 (P,349)*

РЕКЛАМА А сзади, в зареве легенд, Дурак, герой, интеллигент В огне декретов и реклам Горел во славу темной силы, Что потихоньку по углам Его с усмешкой поносила За подвиг, если не за то, Что дважды два не сразу сто. *П923,28 (I,275)*, *924 (I,555)*; Были б живы – / стали бы / по Лефу соредатор. (<...>) Я дал бы вам / жиркость / и сўкна, / в рекламу б / выдал / гумских дам. / (Я даже / ямбом подсюсюкнул, / чтоб только / быть / приятной вам.) [обращ. к А.С. Пушкину] *М924 (123)*; А для рекламы – / не храм, / а крама – / старайся / во все тяжкие. / Электрорекламе – / лучший фасад: / меж башен / пустить перетяжки, / да буквами разными: / «Signe de Zoro», / чтоб буквы бежали, / как мышь. / Такая р. / так заорет, / что видно / во весь Boulmiche. [о соборе Парижской Богоматери] *М925 (156)*; А в окошке мисс / семнадцати лет / сидит для рекламы / и точит ножи. / Ржавые лезвия / фирмы «Жиллет» / кладет в патентованный / железный зажим / и гладит / и водит / кожей ремня. *М925 (212)*; Десятый [этаж]. / Медовый. / Пара легла. / Счастливей, / чем Ева с Адамом были. / Читают / в «Таймсе» / отдел реклам: / «Продажа в рассрочку автомобилей». *М925 (215)*; Без единственного шва // Ткань, брошенную свыше: С высоты – не верь, что вышла Вся – на надобы реклам! – Всей души твоей мальчишней – На плечи – моим грехам И годам... *Ц6928 (II,269.1)*

РЕКЛАМНЫЙ Обивающих мощно Лишь природы – порог, // Дерзко попоранный веком. (...) ...Но и мстящей же вам // За рекламные клейма На вскормившую грудь. – Нет, безногое племя, Даль – ногами добудь! Цв931-33 (II,291)

РЕКОМЕНДАЦИЯ Старик Моргулис из Ростова С рекумендацией Бубнова, Друг Островера и Живова И современник Козакова. Шутл. ОМ930-е (354.2)

РЕКОРД Но снова в золотом тумане Как будто – неземной аккорд... Он близок, миг рукоплесканий И жалкий мировой р.! АБ910-11 (III,33); Между Зюдом и Нордом – Поставщик суеты! Ваши форды (рекорды Быстроты: пустоты), // Ваши Рольсы и Ройсы – Змея ветхая лесь! Сыне! Господа бойся, Ноги давшего – бресть. Цв931-33 (II,292)

РЕКОСТАВ [время замерзания реки] Я с палубы увижу огоньки, И даль в снегу, и отмели под сплавом, И домики на берегу реки, Задумавшейся перед рекоставом. П942 (II,154); Я вспомню отмели под сплавом, И огоньки, и каланчу И осенью пред рекоставом Перенестись к Вам захочу. [обращ. к В.Д. Авдееву] П942 (II,155)

РЕКРУТ [мн. рекрутá Ес914; тж в сочет.: в рекруты (сдавать)] По селу тропинкой кривенькой В летний вечер голубой Рекрута ходили с ливенкой Разухабистой гурьбой. (...) По селу тропинкой кривенькой, Ободравшись о пеньки, Рекрута играли в ливенку Про остальныя деньки. [здесь: мн. рекрутá; прост.] Ес914 (I,127); Не спится. Но – моросило, и топчась Шли пыльным рынком тучи, Как рекруты, за хутор, поутру. Брели не час, не век, Как пленные австрийцы, Как тихий хрип, Как хрип: «Испить, Сестрица». П917 (I,149); Та гора была, как грудь Рекрута, снарядом сваленного. Цв924,39 (III,24.2); Пока мне рифмы были в первоучину, Я бил крышон из них и пек драчёны. Былой мучитель их и ныне мученик, Скорблю о них: спина к спине прикрученных, И не затем ташу их из рекрутчины, Чтоб в рекруты сдавать тебе, Крученных! [обращ. к А.Е. Крученных] Шутл. П928 (II,535)

РЕКРУТСТВО Зори пенились и таяли. Все кричали, пяча грудь: «До рекрутства горе маяли, А теперь пора гульнуть». РП Ес914 (I,127)

РЕКРУТЧИНА Пока мне рифмы были в первоучину, Я бил крышон из них и пек драчёны. Былой мучитель их и ныне мученик, Скорблю о них: спина к спине прикрученных, И не затем ташу их из рекрутчины, Чтоб в рекруты сдавать тебе, Крученных! [обращ. к А.Е. Крученных] Шутл. П928 (II,535)

РЕКТОР На вечерах у Анны Вревской Был общества отборный цвет. (...) И р. университета Бывал ботаник здесь Бекетов, И многие профессора, АБ919 (III,319)

РЕКУЩИЙ [субст. прич. (от РЕЧИ)] Безответное чуждым не скажется, Я открою рекущим: аминь. Только избранным пояс развяжется, Окружающий чресла богинь. АБ903 (I,531.2)

РЕЛИГИЯ И пока прояснялось сознание, Умолкали шаги, голоса, Разговоры о тайнах различных религий, И заботы о плате за строчку, – Становилось ясней и ясней, Что когда-то я был здесь и видел Всё, что вижу во сне, – наяву. АБ905 (II,26); Зачем же, земские ярыги И полицейские крючки, Вы обнесли стеной религий Отца и мастера тоски? П916,28 (I,94); Так было и с моей семьей: (...) И нигилизм здесь был беззлобен, И дух естественных наук (Властей ввергающий в испуг) Здесь был религий подобен. АБ919 (III,314); Р. – опиум, / р. – враг, / довольно / поповских притч, – / так / жить / велел Ильич. М930 (381)

РЕЛИКВИЯ Затворницы ж эти, Не чаяв, Что у них, Что ни обыск, То вызов реликвий в музей, Шли на казнь И на то, Чтоб красу их подпольщик Нечаев Скрыл в земле, Утаил От времен и врагов и друзей. П925-26 (I,282)

РЕЛЬЕФ И как всегда, сошлись нараспев Картавящие газом перекрестки, Как раньше, тень бессонного подростка Вдевает в стены колющий р. П909-20-е (I,592); Стояли, от слез охмелев И астр тяжеля переливы, Белел алебастром р. Одной головы горделивой. П931 (I,416)

РЕЛЬСОВЫЙ Ты – душная, как май, Ямская, Шевардина ночной редут, Где тучи стоны испускают И врозь по роспуске идут. // И в рельсовом витке двояся, – Предместье, а не перепев – Ползут с вокзалов восвояси Не с песней, а оторопев. П922 (I,220); Башня – / улиц не бойтесь! / Если / метро не выпустит уличный грунт – / грунт / исполосуют рельсы. / Я подымаю р. бунт. [обращ. к Эйфелевой башне] М923 (106); В некой разлинованности нотной Нежась наподобие простынь – Железнодорожные полотна, Рельсовая режущая синь! Цв923 (II,208); И зяться не хочет ни с кем Железнодорожная насыпь. // Уж сорок без малого лет Она у меня на примете, И тянется р. след В тоске о стекле и цементе. П927 (I,232); Беснуются цилиндр и поршень, Мелькают гайки шатуна, И тенью проплывает коршун Вдоль рельсового полотна. П958 (II,122)

РЕЛЬСЫ [ед. тж прост. рельса; под рельсой М926, две рельсы Цв922; род. мн. рельс П917, Цв922, 923, 924, 926, М924] Мамочке не больно, розовые детки. Мамочка сама на рельсы легла. Доброму человеку, толстой соседке, Спасибо, спасибо. Мама не могла... // Мамочке хорошо. Мама умерла. АБ903 (I,308); Уж вечер светлой полосой На хладных рельсах догорал. Ты, стройная, с тугой косою Прошла по черным пятнам шпал. (...) Мгновенье... громом однозвучным Нас черный поезд разделил... Когда же чуть дрожанием звоном Пропели рельсы: не забудь, И semaфор огнем зеленым Мне указал свободный путь, – Уж ты далёко уходила, (...) АБ909 (III,180); О, кто же тогда, как не ангел, Покинувший землю экспресс? // И я оставался и грелся В горячке столицы пустой, Когда с очевидностью рельса Два мира делились чертой. П913 (I,433); Здесь пресекались рельсы городских трамваев. Дальше служат сосны. Дальше им нельзя. П917 (I,142.1); Где с железа ночь согнал Каплей копенный сигнал, И колеблет всхлипы звезд В апокалипсисе мост, Переплет, цепной обвал Балок, ребер, рельс и шпал. П917 (I,156.1); Возможно ль? Те вот ивы – Их гонят с рельс шагбаумами – Бегут в объятья дива, Обращены на взбалмошность? *ib.*; За чем тоску упрямить, Перебирая мелочи? Нам изменяет память, И гонит с рельсов стрелочник. *ib.*; Блистали бляхи спавших сторожей, И ветер гнал ботву по рельсам рынка. П918 (I,269); По рельсам плыли, прорезая мглу, Столбы сигналов, ударяя в тучи, И резали глаза. *ib.*; Он, – «С Богом, – кинул, сев; и стал горланить, – к черту! – Отчизну увидав, – черт с ней, чего глядеть! Мы у себя, эй жги, здесь Русь, да будет стерта! Еще не все сплылось; лей рельсы из людей! (...)» РП П918 (I,620); Жандармы, рельсы, фонари, Жаргон и пейсы вековые, – И вот – в лучах больной зари Задворки польские России... (...) Но всё, что в небе, на земле, По-прежнему полно печалью... Лишь рельс в Европу в мокрой мгле Поблескивает честной сталью. АБ919 (III,332.1); Лейтесь, лейтесь, слезы, лейтесь, Вейтесь, вейтесь, рельсы, вейтесь, Ты гуди, чугун, гуди... Цв919 (I,471); РАССВЕТ НА РЕЛЬСАХ Загл. Цв922 (II,159.2); Какая разлилась Россия – в три полотнища! // И – шире раскручу! Невидимыми рельсами По сырости пущу Вагоны с погорельцами: // С пропавшими навек Для Бога и людей! *ib.*; Во всю горизонталь

Россию восстанавливаю! // Без низости, без лжи: Даль – да две рельсы синие... Эй, вот она! – Держи! По линиям, по линиям... *ib.*; В сиром воздухе загробном – Перелетный рейс... Сирой проволоки вздрог, Повороты рельс... *Цв922 (II,160)*; Башня – / улиц не бойтесь! / Если / метро не выпустит уличный грунт – / грунт / исполосуют рельсы. / Я поднимаю рельсовый бунт. [обращ. к Эйфелевой башне] *M923 (106)*; Их шум, попавши на вокзал, За водокачкой исчезал, Потом их относило за лес, Где сыпью насыпи казались, Где между сосен, как насос, Качался и качал занос, Где рельсы слепли и чесались, Едва с пургой соприкасались. *П923,28 (I,275)*, *924 (I,555)*; Я трезво шел по трезвым рельсам, Глядел кругом, и всё окрест Смотрело полным погорельцем, Отказываясь наотрез Когда-нибудь подняться с рельс. *ib.*, *924 (I,560)*; Везде ручьи вдоль рельс играли, И будучность была мутна. *ib.*, *924 (I,563)*; РЕЛЬСЫ *Загл. Цв923 (II,208)*; «Жизнь – рельсы! Не плачь!» Полотна – полотна – полотна... *РП Цв923 (II,227)*; Поле и снежный Звон. Клетчатый мчится Вагон. Рельсы грызет Паровоз. *Ес924 (III,172)*; Скажут: / «Мы вожди», / а сами – / шаркунами? / За речами / шкуру / распознать умей! / Будет вождь / такой, / что мелочами с нами – / хлеба проще, / рельс прямой. *M924 (470)*; И, осмелевши, крепнет снег, Скользя с притворным интересом По подворотням и по рельсам, И хлопья врут бог знает что, Облапив теплое пальто, Плетут и распускают петли... [стих.-вар. 923,28 (I,275)] *П924 (I,558)*; Достаточно дешевизн: Рифм, рельс, номеров, вокзалов... *Цв924 (III,34)*; – Так едемте? – Ваш маршрут? Яд, рельсы, свинец – на выбор! *Цв924 (III,34)*; Улица-красавица, всем трамваям мать, Выслала метельщиков рельсы подметать. // От стука и звона у каждого стыка На рельсах болела площадка у Клика. <...> Рельсы серебристые выслака [улица] вперед. Клика долго не было: что он не идет? *Детск. ОМ925 (325)*; И улица меняется в лице, И ветер машет вырванным рецептом, И пять бульваров мечутся в кольце, Зализывая рельсы за прицепом. *П925 (I,253)*; Все это постигаешь у застав, Где с фонарями в выкаченном чреве За зданья задевают поезда И рельсами беременны деревья; *П925-31 (I,351)*; По рельсам / поезд сыпет, / под рельсой / шпалы сыпятся. / И гладью / Миссисипи / под нами миссисипится. *M926 (205)*; Послепогромной области почтовый поезд в Ромны Сквозь вопли выги доблестно прокладывает путь. Снаружи – вихря гарканье, огарков проблеск темный, Мигают гайки жаркие, на рельсах пляшет ртуть. *П926-27 (I,327)*; Коридор сей создан Мной – не проси ясней! – Чтобы дать время мозгу Оповестить по всей // Линии – от «посадки Нету» до узловой Сердца: «Идет! Бросаться – Жмурься! А нет – долой // С рельс!» *Цв926 (III,114)*; Дул, / как всегда, / октябрь / ветрами, / как дуют / при капитализме. / За Троицкий / дули / авто и трамы, / обычные / рельсы / вызменив. *M927 (539)*; Дул, / как всегда, / октябрь / ветрами. / Рельсы / по мосту вызменив, / тонку / свою / продолжали трамы / уже – / при социализме. *ib.*; С каким участием и теплом Подхватывают эту память Локомотив и бурелом! Висток во всю длину ущелья Растягивается в струну. И лес и рельсы втянут трелью Трубе, котлу и шатуну. *П931 (II,134)*; Все в снегу, все из снега изваяно, Все отливо в предвечные формы. Мост у кладбища, речка, окраина, Рельсы, лес, переезд и платформа. *П950-е (II,580)*; Лед реки, переезд и платформа, Лес, и рельсы, и насыпь, и ров Отлились в безупречные формы Без неровностей и без углов. *П957 (II,111)*

РЕМ [по др.-рим. легенде – основатель, вместе со своим братом-близнецом Ромулом, гор. Рима (ок. 753 г. до н. э.)] Обыкновенно / мы говорим: / все дороги / приводят в Рим. / Не так / у монпарнасца. / Готов поклясться. / И Рем / и Ромул, / и Ремул и Ром / в «Ротонду» придут / или в «Дом». *Шутл. М925 (165)*

[РЕМБО] см. РЭНБО

РЕМБРАНДТ [Харменс ван Рейн Р. (1606–1669) – голландский художник] Бурная кружка с трехгорным Рембрандтом! Спертость предгрозя тебя не испортила. Ночью быть буре. Виденья, обратно! Память, труби отступление к портерной! [об этикетке на бутылке пива] *П922 (I,219)*; Уже светает. Шумят сады зеленым телеграфом, К Рембрандту входит в гости Рафаэль. Он с Моцартом в Москве души не чаёт – За карий глаз, за воробьиный хмель. *ОМ931 (177)*; Вхожу в вертепы чудные музеев, Где пучатся кашеевы Рембрандты, Достигнув блеска кордованской кожи. Дивильно рогатым митрам Тициана И Тинторетто пестрому дивильно За тысячу крикливых попугав. [о картинах] *ОМ931 (178)*; Как светогены мученик Р. Я глубоко ушел в немощнее время, И резкость моего горящего ребра Не охраняется ни сторожами теми, Ни этим воином, что под грозою спят. *ОМ937 (238.1)*

РЕМБРАНДТОВСКИЙ [*прил. к РЕМБРАНДТ*] Когда лежит луна ломтем чарджуйской дыни На краешке окна, и духота кругом, <...> Тогда из черноты рембрандтовских углов Склубится что-то вдруг и спрячется туда же, Но я не встрепенусь, не испугаюсь даже... *Ахм944 (207.2)*

РЕМЕННЫЙ Есть в стане моем – офицерская прямоть, <...> Как будто когда-то прикладом и сталью Мне выправили этот шаг. Недаром, недаром черкесская галья И тесный ремённый кушак. *Цв920 (I,565)*; Как ремённым кушаком сжата грудь. Ручку поднял – вороток отстегнуть, // Да от темени до пят – как вздрогнёт! *Цв920 (III,247)*; В горах, средь табуна, Холодной ночью лунной Встречаешь чабана. Он – как дольмен валунный. // Он – повесть ближних сел. Поди, что хочешь, вызнай. Он кнут р. сплел Из лиц, имен и жизней. *П936 (II,19.1)*

РЕМЕНЬ [рёмень М925; *тж* в сочет.: приводной р.] Мерный чугу́н отвечал однотонно. Разность отпала. И вечность спала. Черная ночь неподвижна, бездонно – Лопнувший в бездну р. увлекла. *АБ903 (I,310)*; Но сердце Снежной Девы немо И никогда не примет меч, Чтобы р. стальной шлема Рукою страстно рассечь. *АБ907 (II,267)*; И я – как в Риме на ремне, Увекочеченный увечьем. Шумы и ты же вечно мне, О плещущее ты предплечье. *П909-20-е (I,605)*; Муж хлестал меня узорчатым, Вдвое сложенным ремнем. Для тебя в окошке створчатом Я всю ночь сижу с огнем. *Ахм911 (34.1)*; Наездник напрасно, плывя, помогал, Конь вороной за отлива волной Шел, храпя, И после в испуге долой убежал, Ремнями вознищу иди торопя. *Хл911-13 (439)*; Пора! завязаны картонки, В ремни давно затянут плед... [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв911 (I,168.1)*; [Р а б ы н я:] Юноша, светел, Небо заметил, Он заметил, тих и весел, Звезды истины на мне, Кошелек тугой привесил, Дикий, стройный на ремне. *РП Хл12 (217)*; Миную низменную тень, Их ангелы взнесут. Земля – сандалии р. И вновь Адам – разут. *П913 (I,427.1)*; Узнай же! Мава чернوبرова, Но мертвый уж, как лук, в руках: <...> А за ремнем у ней топор. *Хл913 (90.2)*; Жилы и мускулы – молитв верней. / Нам ли вымаливать милостей времени! / Мы – / каждый – / держим в своей пятерне / миров приводные ремни! *M914-15 (393)*; Слушай: смерть, пронзительно гикнув, Гонит тройку холодных коней. И, ремнями ударив, торопит И на козлы, гневна вся, встает, И заречною конницей топит Кто на Висле о Доне поет. *Хл[915] (96)*; На нем охотничьи ремни И шуба заячьего меха, Его ружья верны кремни, И лыжный бег его утеха. *Хл[915] (97)*; Что и над червоным моим Кремлем Свою ночь простерла, Что певчей негою, как ремнем, Мне стянула горло. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,303.2)*; Гуляет

ветер, порхает снег. Идут двенадцать человек. Винтовок черные ремни, Кругом – огни, огни, огни... (<...> Кругом – огни, огни, огни... Оплечь – ружейные ремни... *АВ918 (III, 349)*; Но в адском лязге передачи Тоски морской Стоят, в карманы руки пряча, Как в мастерской. // Чтоб фразе рук не оторвало И первых слов Ремнями хлещущего шквала Не унесло. *П919 (I, 260)*; Суровые могучие открыты глаза, длинные жестокие волосы у охотника. (<...> На грубых круглых досках и ремнях ноги. *Хл919-20 (117.3)*; О, электрический восход, Ремней и труб глухая хватка, Се изб древенчатый живот Трясет стальная лихорадка! *Ес920 (II, 94)*; Ремнями приводными живые ходят горницы, Светелка за светелкою, серебряный набат, Узнавшие невольно веселье затворницы, Как нити голубые стеклянных гладких хат. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Так с каждым мигом все неповторимей К горлу – ремнем... И если здесь – всего – земное имя, – Дело не в нем. *Цв920 (I, 548.2)*; «Товарищ, иди, помогай!» – Иранец зовет, черный, чугунный, Подымая хворост с земли. Я р. затянул И помог взвалить. *Хл921 (144.1)*; Скачем опять, на ходу Кушая неба дары. Кони трутся боками, ремнями седла. *Хл921 (145.2)*; Чугунных певчих без имен – Придворных пушек рты открыты: Это отец подымал свой р. На тех, кто не сыты! *Хл921 (150)*; Ухват руду хватает мнями И мчится, увлекаемый ремнями. *Хл921 (161.1)*; Слезы – на лице моей облезлой! Глыбой – чересплечные ремни! Громче паровозного железа, Громче левогрудой стукотни – // Дребезг подымается над щепнем, Скрежетом по рощам, по лесам. *Цв922 (II, 95)*; Здесь слишком спутаны Концы ремней... Здесь нету утрени Тебе – моей. [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II, 101)*; День – с р., ноченька куца: Ни начать, ни взяться... А сугробы подаются, Скоро расставаться... [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II, 110)*; Блажен, кто называл кремень Учеником воды проточной. Блажен, кто завязал р. Подошве гор на твердой почве. *ОМ923, 37 (149), стр. 923 (383), 923 (385)*; А в окошке мисс / семнадцати лет / сидит для рекламы / и точит ножи. / Ржавые лезвия / фирмы «Жиллет» / кладет в патентованный / железный зажим / и гладит / и водит / кожей ремня. *М925 (212)*; Были б все одеты, / и в белёе, конечно, / если б время / ткало / не часы, / а холст. / Впрячь бы это / время / в приводной бы ремень, – / спустят / с холостого – / и чеши и сыпь! / Чтобы / не часы показывали время, / а что б время / честно / двигало часы. *М925 (232)*; Овес, а то и кипяток Пустой: прощай – так чай. // Посапывает – послушиваем. В упор затянув р., Сидим, сапожком постукиваем: Сидения последний день. *Цв928, 29-38 (III, 167)*; Пешёчком бьем, пешёчком мрем! Заветный день, двухцветный блин. Кишечки подтянув ремнем, Прилаживаем карабин. *Цв928, 29-38 (III, 172)*; Не онедужен Русскою кровью – О, не верблюжья И не воловья // Жила (усердство Из-под ремня!) – Конского сердца Мышца – моя! *Цв931 (II, 287)*; Вечен – из-под белой арки Вздох, ожегший как ремнем: Марфа! Марфа! Марфа! Марфа! Не пекися о земном! *Аллюз. Цв936 (II, 342.2)*

[**РЕМЕНЬ**] см. СОЛНЦЕ-РЕМЕНЬ

РЕМЕСЛЕННИК Ищи себе доверчивых подруг, Не выправивших чуда на число. Я знаю, что Венера – дело рук, Р. – и знаю ремесло. *Цв922 (II, 120.1)*; – Счастья, здоровья, Сил на три месяца! – Свежих воловьих Жил для ремесленников! *РП Цв925 (III, 61)*; Здесь слышен храп румяных царей и бородатых ангелов Извиняющийся храп неграмотных священников Свиристлящий храп носатых филистеров Патриарший храп [нрзб.] ремесленников И буйволиный храп крестьян. [об Армении] *ОМ930-37 (391)*

РЕМЕСЛЕННИЧЕСКИЙ По загарам – топор и плуг. Хватит – смуглому праху дань! Для ремесленнических рук Дорога трудовая рань. *Цв922 (II, 128.1)*

РЕМЕСЛЕННЫЙ Фиалковый пролет газель перебежала, И башнями скала вздохнула вдруг, – // И, влагой напоен, восстал песчанник честный, И средь ремесленного города-сверчка Мальчишка-океан встает из речки пресной И чашками воды швыряет в облака. *ОМ937 (246)*

РЕМЕСЛНИШКО [нов.; пренебр.] Не злитесь, – / со мной, / должно быть, и вы [Верлен] / знакомы / лишь понаслышке. / Поговорим / о пустяках путевых, / о нашинском ремеслитше. *М925 (149)*

РЕМЕСЛО [род. мн. ремёл Цв920, 922, П956] Тащитесь, траурные кличи! Актеры, правьте р., Чтобы от истины ходячей Всем стало больно и светло! *АВ906 (II, 123)*; [М а р к и з а Д э з е с:] Хотите дам созвучье – бог рати он. Я вам подруга в вашем ремесле. [С п у т н и к:] Да, он – Багратион, (<...> Смерть ездил на нем, как папа на осле, И он заснул, омыленный, в гробу. *РП Хл909, 11 (408)*; Храпя так весело, так вольно Закон святого ремесла, Ты плыл бездумно, плыл безбольно, Куда судьба тебя несла. [посв. памяти Н.Н. Сапунова] *Куз914 (206.1)*; Не подумай, что в бреду И замучена тоскою Громко кличу я беду: Р. мое такое. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (114)*; – И монашка, и мать – В добровольной опале, Познаю благодать Тишины и печали. // Благодать ремесла, Прелесть твердой основы – Посему предпочла Нежный воздух садовый. *Цв918 (I, 433.1)*; Идем туда, где разные науки И р. – шашлык и чебуреки, Где вывеска, изображая брюки, Дает понятие нам о человеке. *ОМ920 (127), 919 (376.2)*; И что тому костер остылый, Кому разлука – р.! Одной волною накатило, Другой волною унесло. *Цв920 (I, 545)*; Не приземист – высокоросл Стан над выравненностью грядок. В густоте кормовых ремесл Хоровых не забыла радуг. [здесь: род. мн.; устар.] *Цв922 (II, 94.2)*; Ищи себе доверчивых подруг, Не выправивших чуда на число. Я знаю, что Венера – дело рук, Ремесленник – и знаю р. *Цв922 (II, 120.1)*; Гвоздь, кафель, стружка ли – Вещь – лоно чувствует. С ремёл пародиями В спор – мощь парадигмальная. [здесь: род. мн.; устар.] *Цв926 (III, 120)*; Мы, с ремеслами, мы, с заводами, Что мы сделали с раем, отданным Нам? Но первый и первый лом, Что мы сделали с первым днем? (<...> Мы – с ремеслами, мы – с искусствами! Растянув на одре Прокрустовом Вещь... *Цв926 (III, 125)*; Задача их – / выделка дьяконов / из лучших комсомольцев. / Скрывает / ученийший их богослов / в туман вдохновения радугу слов, / как чаши / скрывают / церковные. / А я / раскрываю / мое р., / как радость, / мастером кованную. *М927 (288)*; Конечно, есть между слепыми – Живут ремеслами какими, Меня же смолоду влекло На ветер, дождик, снег, тепло! *РП Куз928 (319)*; **РЕМЕСЛО Загл. П928 (I, 550)**; **ТАЙНЫ РЕМЕСЛА Загл.** [стих. цикла] *Ахм936-60 (190.1)*; На днях я вышел книгой в Праге. Она меня перенесла В те дни, когда с заказом на дом От зарев, догоравших рядом, Я верил на слово бумаге, Облитой лампой ремесла. *П936 (II, 144)*; Гордится город безразличьем К несовершенствам бытия. (<...> На то он родина ремесел, Чтоб не робеть стихий. Он их За тридцать земель отбросил Усилиями мастеровых. *П940 (II, 149)*; Наше священное р. Существует тысячи лет... С ним и без света миру светло. Но еще ни один не сказал поэт, Что мудрости нет, и старости нет, А может, и смерти нет. *Ахм944 (195.2)*; О, где бы я [Магдалина] теперь была, Учитель мой и мой Спаситель, Когда б ночами у стола Меня бы вечность не ждала, Как новый, в сети ремесла Мной завлеченный посетитель. *РП Аллюз. П949 (III, 536)*; И те обещанья подхвачены Природой, трудами их рук, Искусствами, всякою всячиной, Развитьем ремесл и наук. [здесь: род. мн.; устар.] *П956 (II, 94)*; **ВЫХОД КНИГИ (Из цикла «Тайны ремесла») Подзаг. Ахм962 (336.3)**

[-РЕМЕСЛЮ] см. МРА-РЕМЕСЛЮ

РЕМЕШОК В ремешках пенал и книги были, Возвращалась я домой из школы. *Ахм912 (68.2)*; [Зангези:] (<...> К руке ремешком прикрепил Часы человечества. *РП Хл920-22 (495)*; Скок, скок! Лакированный р. Крепче зятяни, Гермес! *Куз926 (295.2)*; «Мне тридцать восемь лет. Я сед, Не обернешься, глядя – кондрашка». И с этим об пол хлоп портплед, Продернув ремешки сквозь пряжки. *П926-27 (1,318.1)*

РЕМЕШОК-ГОВОРОК [нов.] От румяных от щек – Шаг – до черных до дрог! Шелку яркий шнурок: Р-говорок! *Цв922 (II,103.2)*

РЕМИЗОВ [Алексей Михайлович (1877–1957) – рус. писатель] *А. М. Ремизову Посс. АБ905 (II,10)*; *А. М. Ремизову Посс. Ес916 (1,251)*

РЕ-МИ-ФА-СОЛЬ-СИ Гамма запахов От подвала – до // Крыши – стряпают! Ре-ми-фа-соль-си – Гамма запахов! Затыкай носы! *Цв926 (III,120)*

РЕМОНТ Асфальта алчного личинкой Смолу котлами пьет почтаamt. // Но за разгромом и ремонтом, К испугу сомкнутых окон, Червяк спокойно и дремотно По закоулкам тклет кокон. *Р923 (I,236)*; Там, как орган, во льдах зеркал Вокзал загадкой сверкал, Глаз не смыкал и горе мыкал И спорил дикой красотой С консерваторской пустотой Порой ремонтов и каникул. *П923,28 (I,275)*, *924 (I,556)*; Юбилей – это пепел, / песок и дым; / юбилей – / это радость седым; (<...>) обстановка предсмертная, / вздохи, / елей – / вот что лезет / из букв / «ю-б-и-л-е-й», / А для нас / юбилей – / р. в пути, / постоял – / и дальше гуди. [о годовщине Октябрьской революции 1917 г.] *М926 (268)*; Как выхоложенный ремонтом Дом без окон, Открыт насквозь всем горизонтам Лесистый склон. *П950-е (II,585)*; Как очищенный к ремонту Дом порожняком, Лес распахнут с горизонта Настежь целиком. *П950-е (II,586)*

РЕМОНТНОДЫШАЩИЙ [нов.] Вакс р. *Шутл. ОМ930-е (437.5)*

РЕМОНТНЫЙ Когда-то дом был ложею мASONской. Лет сто назад он перешел в казну. Пустые классы шурились на солнце. Р. хлам располагал ко сну. *П925-31 (I,358)*

РЕМУЛ [нов.; от РЕМ и РОМУЛ] Обыкновенно / мы говорим: / все дороги / приводят в Рим. / Не так / у монпарнасца. / Готов покаяться. / И Рем / и Ромул, / и Р. и Ром / в «Ротонду» придут / или в «Дом». *Шутл. М925 (165)*

РЕНЕГАТ И лишь о сыне, ренегате, Всю ночь безумно плачет мать, Да шлет отец врагу проклятье (Ведь старым нечего терять!..). А сын – он изменил отчизне! *АБ919 (III,339)*

РЕНЕССАНС Беды обступали тебя снова темным лесом, Когда журавль подражал в занятиях повесам, Дома в стиле р. и рококо – Только ягель, покрывшей болото. *Хл909 (189)*

РЕНО [автомобильная фирма во Франции; ее основатель Луи Р. (1877–1944) – франц. инженер и конструктор] «Кто смел сказать, / что мы / в семнадцатом / предали / французский народ? / Неправда, / мы с вами, / французские блузники. / Забудьте / этот / поклеп дрянной. / На всех баррикадах / мы ваши союзники, / рабочий Крезо / и рабочий Р.». *РП М925 (162)*

РЕНСКОВЫЙ [устар.; то же, что ренский, РЕЙНСКИЙ; см. тж. РЕЙНВЕЙН, РЕЙНСКОЕ] Случается: отпольхав в признаньях, Исходит снегом время в ноябре, И день скользит украдкой, как изгнанник, И этот день – пробел в календаре. // И в киновари ренского солнца Дымится иней, как вино и хлеб, И это дни побочного потомства В жару и правде не прямых судеб. *П925-31 (I,365)*

РЕНТА Век девятнадцатый, железный, Воистину жестокий век! (<...> Век акций, рент и облигаций, И малодейственных умов, И дарований половинных (Так справедливей – пополам!), Век не салонов, а гостиных, Не Рекамье, – а просто дам... *АБ919 (III,304)*; – Есть у меня – всё, всё, кроме ренты! Для мальчиков флинты, для девочек ленты, Дозорные знаки и тайные числа, Для девочек – звуки, для мальчиков – смыслы, // Сих – с теми – родство. И – рифма – на всё. *РП Цв925 (III,100)*

РЕНЬ [др.-рус. – отмель, низкий берег] Не знал ли ты, что некогда восстанем, Как некая вселенной тень, Когда гонимы быть устанем И обречем в времёнах р.? (<...> С тобой надежды верных плыли, Тебя провожавших зовом «Боже», И как добычу тебя поделили были, Когда взошел ты на песчаной рени ложе. [об идоле Перуна, брошенном в Днепр] *Хл[913] (85.1)*

РЕПЕЙ [головка репейника; разг. то же, что репейник] Как с маршем, бресть с репьем на всем. К закату знать, что солнце старше Тих звезд и тех телег с овсом, Той Маргариты и корчмарши. *Аллюз. Р917 (I,171)*; Все сбиралось всхрапнуть. И карабкались крабы, И к центру Тяжелевшего солнца Клонились головки репья. И мурлыкало море, В версте с половиной от Тендра, Серый кряж броненосца Оранжевым крапом Рябя. *П925-26 (I,294)*; Не умиляйся, – не подтянем. Сгинь без вести, вернись без сил, И по репьям и по плутаньям Пойдем, кого ты посетил. *П936 (II,145)*; Встарь, во время оно, В сказочном краю Пробирался конный Степью по репью. *П953 (III,522.1)*

РЕПЕЙНИК Весь мартиролог не исчислен В моем одиноком житьи, Но я, как р., бессмыслен В степи, как журавль у бады. *П913 (I,434)*; Лес навис в свинцовых пасмах, Сед и пасмурен р., Он – в слезах, а ты – прекрасна, Вся как день, как нетерпенья! *П917 (I,143)*; В дни съезда шесть женщин топтали луга. Лениво паслись облака в отдалении. Смеркалось, и сумерек хитрый манёвр Сводил с полутьмою зажженный р., С землею – саженные тени ирпенек И с небом – пожар полосатых панёв. *П930 (I,388)*

РЕПЕЙНЫЙ У гумен к репейным брошкам Липнет муший хоровод. *Ес915 (I,171)*

РЕПЕРТУАР И лучше б оркестр, / да игра дорога – / сначала / не будет финансов, – / а то ли дело / когда орган – / играй / хоть пять сеансов. / Ясно – / р. иной – / фокстроты, / а не сопенне. / Нельзя же / французскому госкино / духовные песнопения. [о соборе Парижской Богоматери] *М925 (156)*; Ключья репертуара На афишном столбе И деревья бульвара В серебристой резьбе. *П957 (II,112)*; Меняются репертуары, Стареет жизни ералаш. Нельзя привыкнуть только к дару, Когда он так велик, как Ваш. [обращ. к А.П. Зуевой] *П957 (II,165)*

РЕПЕТИРОВАТЬ В тот день всю тебя, от гребенок до ног, Как трагик в провинции драму Шекспирова, Носил я с собою и знал назубок, Шатался по городу и репетировал. *П916,28 (I,106)*, *916 (I,491.2)*

РЕПЕТИЦИЯ И не нарушил я традиций: Писал стихи, курил, вздыхал И время ваших репетиций «Презренной прозой» проклинал. *Куз911 (104)*

РЕПИН [Илья Ефимович (1844–1930) – рус. художник] Пришит к истории, / пронумерован / и скреплен, / и его [Керенского] / рисуют – / и Бродский и Р. *Ирон. М927 (527)*

РЕПЛИКА Что почек, что клейких заплывших огарков Налеплено к веткам! Затеплен Апрель. Возмужалостью тянет из парка, И реплики леса окрепли. *П914 (I,81.1)*; «Боюсь, под корень рубит – Поляк... Ну что? – Ну как? – Нет новостей?» – «Нет, – впрочем, есть: что он меня не любит!» // И, репликою мужа изумив, Иду к жене – внимать, как друг ревнив. *Ц6920 (I,529.2)*

РЕПОРТЁР Я к воробьям пойду и к репортерам, Я к уличным фотографам пойду, – И в пять минут – лопаткой из ведерка – Я получу свое изображение Под конусом лиловой шах-горы. *ОМ931 (178)*

РЕПРЕССИЯ [только: *род. мн. репрессий*] «...» И вновь я болен ей, и ратую Один, как перст, средь мракобесья, Как мальчиком в восьмидесятые. Ты помнишь эту глушь репрессий, // А помнишь, я приехал мичманом К вам на лето, на перегибе От перечитанного к личному, – Еще мне предрекали гибель? «...». *РП П926-27 (I,313)*

РЕПРОДУКЦИЯ «Comment ça va, / cher camarade Verlaine? / Откуда вас знаю? / Вас знают все. / И вот / довелось состукаться. / Лет сорок / вы тянете / свой абсент / из тысячи репродукций. «...». *М925 (149)*

РЕПС [вид ткани] Окрестности и крепость, Затянутые репсом, Терялись в ливне обложном, Как под дорожным кожаном. *П926-27 (I,315)*

РЕСКРИПТ [*устар.*; письмо монарха с каким-л. предписанием] Скрип полозьев, ответный скрип Двери: рокот ветров таёжных. Высочайший пришел р.: – Смена царства и въезд вельможе. // И домой: В неземной – Да мой. *Ц6923 (II,180)*

РЕСНИЦА [*тж* в знач. *собр.* (*устар.*)] Ночь спускалась, и отблески дальних зарниц Зажигали огонь из-под темных ресниц... *АБ898 (I,370.2)*; Вдали – багровые зарницы, Небес померкла бирюза... И с окровавленной ресницы Катится тяжкая слеза... *АБ899 (I,403.2)*; Вот они, грустные, полные страсти Или любви без границ Письма... Она их писала без счастья... Капали слезы с ресниц... *АБ899 (I,441.2)*; Это – лунная ночь невозможной мечты... Но недвижны и странны черты: – Это маска твоя или ты? // Вот чуть-чуть шевельнулись ресницы... Дальше... вырваны дальше страницы. *Анн900-е (72.1)*; Мех ресниц твоих снежинки закидавшие Не дают тебе в глаза мои смотреть, Сами слезы, только сердца не сжигавшие, Сами звезды, но уставшие гореть... *Анн900-е (142.1)*;

Мне лица сохранились черты И отрывки неведомых слов, Словно отклики прежних миров, Где жила ты и, бледная, шла, Под ресницами сумрак тая, За тобою – живая ладь, Словно белая лебедь, плыла, За ладей – огневые струи – Беспокойные песни мои... *АБ901 (I,149)*; Когда смыкаешь ты ресницы, Твоя душа себе берет Прекрасный образ белой птицы И в нем взрезает глади вод. *АБ902 (I,507.1)*; Всё, что в сердце, смежило ресницы, Но, едва я слышу: «Лети», – Полечу я с восторгами птицы, Оставляющей перья в пути... *АБ903 (I,532.2)*; Милый сон, вечерний лучик... Тени бархатных ресниц... В золотистых перьях тучек Танец нежных вечерниц... *АБ904 (I,313)*; Болото – глубокая впадина Огромного ока земли. «...» Но сквозь травы и злаки И белый пух смежённых ресниц – Пробегают зеленая искра, Чтобы снова погаснуть в болоте. *АБ905 (II,19)*; Ты проходишь без улыбки, Опустившая ресницы, И во мраке над собором Золотятся купола. // Как люба твое похоже На вечерних богородиц, Опускающих ресницы, Пропадающих во мгле... «...» И смотрю я, вспоминая, Как опущены ресницы, Как твой мальчик в белой шапке Улыбнулся на тебя. *АБ905 (II,177)*; Одиноко вскрикнет птица, Отряхнув крылами ель, И засыплет нам ресницы Белоснежная метель... *АБ906 (II,91)*; И, томно опустив ресницы, Вы, девушки, в стихах прочли, Как от страницы до страницы В даль потянули журавли. // И каждый звук был вам намеком И несказанным – каждый стих. И вы любите на широком Просторе легких рифм моих. *АБ906 (II,114)*; Ты можешь опустить ресницы, Когда я прохожу, Поправить кофточку из ситца, Когда я погляжу. *АБ906 (II,116)*; Как тонка ты в красной шубке, С бантиком в косице! Засмеешься – вздрогнут губки, Задрожат ресницы. *АБ906 (II,328)*; Темный рыцарь – только мнится... // И стрельчатые ресницы Опускает маска вниз. Снится маске, снится рыцарь... – Темный рыцарь, улыбнись... *АБ907 (II,237)*; Сердце, взвейся, как легкая птица, Полети ты, любовь разбуди, Истоми ты истомой ресницы, К бледно-смуглым плечам припади! *АБ907 (II,276)*; В хмельной и злой своей темнице Заночевало, сердце, ты, И тихие твои ресницы Смежили снежные цветы. *АБ907 (II,282)*; Теперь пастуший кнут не свистнет, И песни не сплет свирель. Лишь мох сырой с обрыва виснет, Как ведьмы сбита кудель. // Навеки непробудной тенью Ресницы мхов опущены, Спят, убаюканные ленью Людской врагини – тишины. *АБ907-14 (III,248)*; Вас я вижу, закрыв страницы, Закрыв глаза; Мои ресницы Странная вдруг смочила слеза. *Куз907 (44.2)*; Но мне милей всего ночь долгую томиться, Когда известная известную страницу Покроет, сон нейдет смежить мои ресницы И глаз все видит Вас; *Куз907 (45.2)*; Опять со мной топаза глаз, розовый рот И стрелы – ах! – златых ресниц! Снова с тобой!! *Куз908 (137.1)*; Лукавый взор был светел и печален, Острился край златеющих ресниц, И розан рта, пчелою любви ужален, Рубином рдел, как лал в венце цариц; Костей состав, от пятки до ключиц, Так хрупок был под телом смугло-нежным, Что тотчас всяк лицом склонился б ниц, Признав его владыкой неизбежным. *Куз908 (145.3)*; Всем лицом склонилась над шелками, Но везде – сквозь золото ресниц – Вихрь ли с многоцветными крылами, Или ангел, распростертый ниц... // Темноликий ангел с дерзкой ветвью Молвит: «Здравствуй! Ты полна красоты!» [о Благовещении] *АБ909 (III,118)*; Ты в горести главою не поник: Глаза блеснут сквозь темные ресницы... Опять погаснут... и на краткий миг Мне грозный ангел в милом лике мнится. *Куз909 (112.2)*; [Рыж ий поэт:] «...» Подымаясь по лестнице К прелестнице, Говорю: пусть теснится Звезда в реснице. *Хл909, II (410)*; Буквы ринулись с страниц, Строчка – полк. Запели трубы... Капли падают с ресниц, «Вновь с тобой я!» шепчут губы. [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Ц6909 (I,28)*; Fräulein Else сегодня грустна, Хоть и хочет казаться суровой. // В ней минувшие грезы свежат Эти отклики давних мелодий, И давно уж слезинки дрожат На ресницах больного Володи. *Ц6909 (I,35.2)*; Но... грезы всё! Настанет миг расплаты; От злой слезы ресницы дрогнет шелк, И уж с утра про королевский долг Начнут твердить суровые аббаты. *Ц6909 (I,56)*; Ты рванулась движеньем испуганной птицы, Ты прошла, словно сон мой легка... И вздохнули духи, задремали ресницы, Зашептались тревожно шелка. *АБ910 (III,25)*; Вот меч. Он – был. Но он – не нужен. Кто обессилил руку мне? – Я помню: мелкий ряд жемчужин Однажды ночью, при луне, // Больная, жалобная стужа, И моря снеговая гладь... Из-под ресниц сверкнувший ужас – Старинный ужас (дай понять)... *АБ910 (III,29)*; Дразнит заманчиво-новый, Блещущий взгляд. // Сердцу он (карий

иль синий?) Мудрых важнее страниц! Белыми делает иней Стрелы ресниц... *Цв910 (I,93.2)*; Мы помним о раненых птицах Твою молодую печаль И капельки слез на ресницах, Когда умолкала рояль. [обращ. к матери поэта] *Цв910 (I,101.2)*; Ведь Жар-Птица, а не суп Ожидает Макса! // Как зарница! На хвосте Золотые блестки! Много птиц, да все не те... На ресницах в темноте Засияли слезки. [посв. М.А. Волошину] *Цв910 (I,117)*;

Так хочется обнять и нежно прикоснуться Бровей и щек, ресниц и век! *Куз911 (102.2)*; Божниц в ресницах образа, С свирелью скорбные глаза, Вы мне знакомы с молодчества, Я это вам везде ответствовал. *ПП Хл911-12 (206.3)*; Там за этой темной кущей Вспомни синий тот ручей, Он, цветуще-бегущий, Из ресниц бежит лучей. *ПП Хл911-12 (211)*; Пусть в ресницах подруг, Как прежде, блистает таинственное. *Хл911-12 (215)*; В ресницах, вера, заблести, Вера, помощница чуду. *Хл912 (76.5)*; [Ж р е ц:] Косы властны чернотой, Взор в реснице голубой, Круг блистает золотой, Локоть взыв двойной длиной. (<...>) Она, красива, умерла Внутри волос златых узла, И, как умершая змея, Дрожат ресницы у нея. *ПП Хл912 (217)*; В озерах нежатся станицы Белокрылых лебедей. И стерегут пруд, как ресницы – Широко раскрытые зеницы, Стада кумирные людей. *Хл912-13] (237)*; Как не похожи на объятия Прикосновенья этих рук. // Так глядят кошек или птиц, Так на наездниц смотрят стройных... Лишь смех в глазах его спокойных Под легким золотом ресниц. *Ахм913 (51.2)*; Так я, господь, простерта ниц: Коснется ли огонь небесный Моих сомкнувшихся ресниц И немоты моей чудесной? *Ахм913 (83.1)*; Из окна моего вижу красные трубы, А над трубами легкий клубящийся дым. Но глаза я закрою. И нежные губы Прикоснулись к ресницам моим. *Ахм913 (309.3)*; Что со мною? Я немею. Что сначала мне воспеть? (<...>) Или сумрак той гостиной, Что на Мойке, близ Морской, Где с улыбкою невинной Сквозь кайму ресницы длинной Взглядывали вы порой? *Куз913 (174.2)*; Я запачкал руки в саже, На моих ресницах копать, Создаю свои миражи И мешаю всем работать. *ОМ913 (290.1)*; Благородным без границ Станет профиль – слишком белый, Слишком длинными ресниц Станут стрелы. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв913 (I,189)*; И надо всем, как ветер Вильны, Лукавства вешнего полет. Протрелит смех не слишком сильно, И на реснице вдруг умильно Слеза веселая блеснет. [посв. Ю.И. Юркуну] *Куз914 (207.1)*; Дождь обрыдал тротуары, / лужами сжатый жулик, / мокрый, лижет улиц забитый булыжником труп, / а на седых ресницах – / да! – / на ресницах морозных сосулеч / слезы из глаз – / да! – / из опущенных глаз водосточных труб. *М914-15 (402)*; А ты, склонившаяся ниц, Передо мной стоишь незримо, Шелка опущенных ресниц Кольшут крылья херувима. *Ес916 (I,216)*; Но для чего, прекрасная грузинка, Тревожить прах божественных гробниц? Еще одна пушистая снежинка Растаяла на веере ресниц. [обращ. к Т.И. Танеевой] *ОМ916 (301.1)*; Чьи руки бережные нежили Твои ресницы, красота, И по каким терновалежиям Лавровая тебя верста... – // Не спрашиваю. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,253.2)*; Откуда такая нежность, И что с нею делать, отрок Лукавый, певец захожий, С ресницами – нет длинней? [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,254)*; Еще один огромный взмах – И спят ресницы. О, тело милое! О, прах Легчайшей птицы! [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,304)*; – Ну, дай тебе Бог! – Тебе! – Стоим опустив ресницы. – Поклон от меня Неве, Коль запомнишь, да царевичу с царицей. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,310.1)*; Вскинула ресницы и стою. – Что, – светла? – Не скажу, что выпита до тла. *Цв916 (I,316.1)*; На завитки ресниц Невинных и наглых, На золотой загар И на крупный рот, – На весь этот страстный, Мальчишеский, краткий век Загляделся один человек Ночью, в трамвае. *Цв916 (I,319)*; Соперница, а я к тебе приду Когда-нибудь, такою ночью лунной, (<...>) И, умиляясь на биенье век И на ревнивые твои ресницы, Скажу тебе, что я – не человек, А только сон, который только снится. [обращ. к Т.И. Плущер-Сарна] *Цв916 (I,320.1)*; Теперь бы звон бубенчиков веселых, Сквозь пыльные ресницы долгий взгляд. *Ахм917 (129.1)*; Колокольчик среброзвонный, Ты поешь? Иль сердцу снится? Свет от розовой иконы На златых моих ресницах. *Ес917 (I,256)*; Не блеснет слеза в моих ресницах, Не вспугнет мечту. Только радость синей голубицей Канет в темноту. *Ес917 (II,18)*; После чаю мы вышли в огромный коричневый сад, Как ресницы, на окнах опущены темные шторы. *ОМ917 (116.1)*; Лужи на камне. Как полное слез Горло – глубокие розы, в жгучих Влажных алмазах. Мокрый нахлест Счастья – на них, на ресницах, на тучах. *П917 (I,130)*; Это ваши ресницы слипались от яркости, Это диск одичалый, рога истесав Об ограды, бодаясь, крушил палисад. *П917 (I,173)*; Есть сон такой, – не спишь, а только снится, Что жаждешь сна; что дремлет человек, Которому сквозь сон палит ресницы Два черных солнца, бьющих из-под век. *П917 (I,208)*; Я говорю тебе: отпей, Чтоб убедиться – мне не снится, Что я с тобой, что я в твоей, Что я в тени твоей ресницы. *П917 (I,617.2)*; А всё же время меня обманет И сон – придет. // И лягу тихо, смежу ресницы, Смежу ресницы. И лягу тихо, и будет снится Деревья и птицы. *Цв917 (I,343.1)*; Еще не бывших дней жара Воображалась в мыслях кафру, Еще не выпавший туман Густые целовал ресницы. Он окунал в него страницы Своей мечты. *П918 (I,185)*; Думаю, ежели к небу камень теснится, А пропасти пеной зеленою моются, Это твои в день Троицы Шелковые взоры. Где тропинкой шелковой, Помните, я шел к вам, Шелковые ресницы! *Хл918] (108.2)*; Сияющая вольза Желаемых ресниц И ласковая дольза Ласкающих десниц. *Хл918] (110.2)*; Когда ты загнан и забит Людьми, заботой, иль тоскою; (<...>) Когда по городской пустыне, Отчаявшийся и больной, Ты возвращаешься домой, И тяжелит ресницы иней, Тогда – остановись на миг Послушать тишину ночную: *АБ919 (III,344)*; В этот день голубых медведь, Пробежавших по тихим ресницам, Я провижу за синей водой В чаше глаз приказанье проснуться. (<...>) И к шумящему морю, вижу, птичья Русь Меж ресниц пролетит неизвестных. *Хл919] (113.1)*; И вы, свободы образа! Кругом венки ресницы тайн, Блестят громадные глаза Гуриэт эль-Айн. *Хл920,21 (281)*; [С т а р и к:] (<...>) И глаз опрокинутых Китежи Пусть горе закроет ресницей. Бегите же, дети, бегите же! – Что в жизни бывает, не снится. *ПП Хл920-22 (498)*; [Г о р е:] Сумрак – умная печаль! Сотня душ во мне теснится, Я нездешняя, вам жаль, Невод слез – мои ресницы. *ПП ib.*; Дитя разгула и разлуки, Ко всем протягиваю руки. // Тяну, ресницами плеча, Всех юношей за край плаща. *Цв920 (I,506.2)*; Две – с ожерельями на шею – Над шахматами клонят лоб. // Одна – малиновой полою Прикрылась, эта – бирюзовой. Глаза опущены. – Ни слова. – Ресницами ведется спор. *Цв920 (I,510.1)*; Смеюсь, как юнга на канате // Смеется в час великой бури, (<...>) И вот, весь холод тьмы беззвездной Вдохнув – на самой мачте – с краю – Над разверзающейся бездной – Смеясь! – ресницы опускаю... *Цв920 (I,522.3)*; Все сызнава: про брови, про ресницы, И что к лицу ей – шелк. (Оно, дружок, не вредно после ситцу, – Но, ах, все тот же толк!) *Цв920 (I,560.3)*; И стоит бабенка шалая Над мальчиком. // «Скрытны твои ресницы, – Без огня сожжена! Отчего я не девица, А чужая жена! (<...>)» *ПП Цв920 (III,190.2)*; И ладит, и гладит, Долг девичий плбит. Ресницами в самые веки шекотит. *Цв920 (III,197)*; Бьет ресницами – нá Локоточек привстал. Промеж бровками трет: «Уж и долго я спал! (<...>)» *Цв920 (III,197)*;

Быстро – руки, вниз – ресницы: В одной юбке легкой, летней – То плетуны-кружевницы День и ночь сплетают сплетни. *Цв920 (III,216)*; Не дрожат ресницы длинные, Личико недвижимое. *Цв920 (III,227)*; То Царевича перед Царем виденьице. // То не птицы две за сеткою тюремною – То ресницы его низкие, смиренные. // Ох, ресницы, две в снегу полуподковочки! *Цв920 (III,238)*; Заленилась – не слышать монист. С плеча левого наплечник вниз. // Рукой заспанной ресницы трет, Теперь правому плечу – черед. *ib.*; «Не спи, крепись! Взгляни на птиц: Заснем – так вниз, Заснешь – так вниз... // Не та уж синь Промеж ресниц Пойдет, – Морская синь пойдет! (...)» *Цв920 (III,247)*;

Нагой Амур широкими крылами В ленивом меде неба распластался, Остановясь, душа моя, над нами, – И по ресницам спящую ударил. *Куз921 (248.1)*; Дико пещера пылает: Золото здесь, зелень и синь горят языками. Багровый, с зеленью злою Взбешенных глаз в красных ресницах, Бог пламени, жениной палкой побитый, Машет дубиной корявой, гнев на селе сры- вает. *Хл[921] (130)*; На лук ресниц, в концах печеный, Меня стрелою нате, И я умчусь грозы пернатей. *Хл921 (132.2)*; Де- вушки, те, что шагают Сапогами черных глаз По цветам моего сердца. Девушки, опустившие копья На озера своих ресниц. *Хл[921] (133.1)*; Прощайте, черно-синие глаза у буйволиц за черною решеткою ресниц, Откуда лились лучи материнства и на теленка и на людей. *Хл921 (145.2)*; Волга! Волга! Ты ли глаза-трупы Возводишь на меня? (...) Ты ли возвела мертвые белки Сёл самоедов, обреченных уснуть, В ресницах метелей, Мертвые бельма своих городов, Затерянные в снегу? [о голоде в Поволжье] *Хл[921] (156)*; А встретится, взмахнет ресницами, И точно засек зажигалкой. (...) Море! Море! Он согласен! Он взмахнул ресницами, Как птица крыльями. *РП Хл921 (317)*; Черные сосны в снегу, Черные сосны над морем, черные птицы на соснах – Это ресницы. *Хл921 (342)*; Дети пекут улыбки больших глаз В жаровнях темных ресниц И со смехом дают случайным прохожим. *Хл921,22 (353.1)*; В этой стране Алых чернил взаимы у крови – дружеский долг – Время берет около Троицы, Когда алым пухом Алеют леса-недотроги, Зеленой нежной ресницей широкие. *Хл921,22 (354)*; Мнет в замешательстве мнимом Горсть неподдельных жемчужин. // Перлы рассыпались, – слезы! Каждой ресницей нацелясь, Смотрит, как в прахе елозя, Их подбирает пришелец. [о Марине Мишке и Лжедмитрии] *Цв921 (II,23.1)*; Смирит лазерную ярость Рес-ниц моих – единый взмах! Дыханием надут твой парус И не нуждается в ветрах! [обращ. к И.Г. Эренбургу, уехавшему за гра-ницу с письмом М.И. Цветаевой к мужу С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,34)*; Ресницы, ресницы, Склоненные ниц. Стыдливостию рес-ниц Затменные – солнца в венце стрел! – Сколь грозен и сколь ясен! – И плащ его – был – красен, И конь его – был – бел. [о св. Георгии; посьв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,35)*; Любезного Всадника, Конь, блюди! У нежного Всадника Боль в груди. Рес-ницами жемчуг нжет... *ib.*; В пронзающей приямнице ресниц Пожарищем налетать на птиц. *Цв921 (II,40.2)*; Ресни – цаи – сброшенный вызов: Вырвалась! Догоняй! Из рук любовниковых – ризы Высвобожденный край. *Цв921 (II,78.2)*; Смешься, – дождь на солнце, Росится резеда, Ресницею лукавит Лиловая звезда. *Куз922 (240.1)*; Ночлег поцелуев, р., Вместо широкого поля страницы Для подписи дикой. *Хл922 (363)*; Клонись, Кренись, Ресницами льни. Ложись под свист. Стрелы калены. *Цв922 (III,270)*; Ресницами шли, Глазницами шли, Землицею шли, – Солонь! *ib.*; «(...) Дивен, дивен на ресницах Снежочек не тающий! Зачем ободом теснитесь? Под локоть толкаете? (...)» *РП Цв922 (III,315)*; В тот час, душа, верши Миры, где хочешь Царить – чертог души, Душа, верши. // Ржавь губы, пороши Ресницы – снегом. *Цв923 (II,211.1)*; Персефона, зер-но загубленная! Губ упорствующий багрец, И ресницы твои – забывринами, И звезды золотой зубец... *Цв924,39 (III,25.3)*; В каждой реснице – вызов Рот сведен. Преувеличенно-низок Был поклон. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,31)*; – Не правда ли? – Лнуший, мнуший Взгляд. В каждой реснице – зуд. *Цв924 (III,36)*; Жизнь упала, как зарница, Как в стакан воды р.. [обращ. к О.А. Ваксель] *ОМ925 (156.2)*; Сорокалетний где моряк, С которым жизнь вести. И благороден, и высок, Морщин не отыскать, Ресницы, брови и висок, – Ну, глаз не оторвать! *Куз927 (287.2)*;

Колот ресницы. В груди прикипела слеза. Чую без страху, что будет и будет гроза. *ОМ931 (171.1)*; У реки Оки вывер-нуто веко, Оттого-то и на Москве ветерок. У сестрицы Клязьмы загнула с р., Оттого на Язуе утка плывет. *ОМ932 (185.2)*; Промчались дни мои – как бы оленей Косящий бег. Срок счастья был короче, Чем взмах ресницы. Из последней мочи Я в горсть зажал лишь пепел наслаждений. *ОМ934 (206.1)*, *930-37 (403.2)*, *ср. 930-37 (403.3)*, *(404.1)*, *(404.2)*; Как будто я повис на собственных ресницах В толпокрылатом воздухе картин Тех мастеров, что насаждают в лицах Порядок зрения и мно-голюдства чин. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (209.2)*; Как будто я повис на собственных ресницах И, созревающий и тяну-щийся весь, – Доколе не сорвусь, разыгрываю в лицах Единственное, что мы знаем днесь... [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (207)*, *(406.1)*, *(408.1)*, *(408.2)*; На мертвых ресницах Исакий замерз И барские улыбки сини – Шарманщика смерть, и медве-дицы ворс, И чужие поленья в камине... *ОМ935 (219.1)*; Если сама – меньше возможного, Не пожалеть красоты – Были ей Бо-гом положены Брови в четыре версты: // Брови – зачесывать за уши (...) Хату ресницами месь... [посв. памяти С.Е. Голлидэй] *Цв936 (II,344.2)*; Твой зрачок в небесной корке, Обращенный в даль и ниц, Защищают оговорки Слабых, чующих ресниц. *ОМ937 (228.1)*; Мне Францией – нету Нежнее страны – На долгую память Два перла даны. // Они на ресницах Недвижно стоят. Дано мне отплыть Марию Стюарт *Цв939 (II,363.2)*; Как спорили тогда – ты ангел или птица! Соломинкой тебя назвал поэт. Равно на всех сквозь черные ресницы Дарьяльских глаз струился нежный свет. [обращ. к С.Н. Андрониковой] *Ахм940 (196.2)*; Я на твоём пишу черновике. (...) И темные ресницы Антиноя Вдруг поднялись – и там зеленый дым, И ветерком повеяло родным... [посв. В.Г. Князеву] *Аллюз. Ахм940-62 (274)*; Снег на ресницах влажен, В твоих глазах тоска, И весь твой облик слажен Из одного куска. *П949 (III,528)*

РЕСНИЦЫ-НЕЖИТ-СТРЕЛЫ [*нов.*] То Дева-Царь своим мечом Клянется, саблей верной. // Припав к головочке лья-ной, Р.-нежит-стрелы: «Сама виной, сама виной, – Гордыня одолела! (...)» *Цв920 (III,247)*

РЕСНИЦЫ-СТРЕЛЫ И помыслы твои несмелы, Как складки современных риз... И женщины р.-стрелы Так часто опу-скают вниз. *АБ906 (II,204)*

РЕСНИЧКА Напрасен водоворот волос Над темным профилем инородца, И раздувающий ноздри нос, И закурчавлен-ные реснички, И – вероломные по привычке – Глаза разбойника и калмычки. *Цв915 (I,244.2)*; Шестого чувства крошечный придаток Иль ящерицы теменной глазок, Монастыри улиток и створчаток, Мерцающих ресничек говорок. *ОМ932-34 (201.3)*

РЕСНИЧНЫЙ – Грудь Ваша благоуханна, Как розмариновый ларчик... Ясновельможна панна... – Мой молодой госпо-дарчик... // – Чем заплачу за щедроты: Темен, негромок, непризнан... Из-под ресничного взлету Что-то ответило: – Жизнью!

[о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Ц6921 (II, 23. 1)*; В ветрах – высоко – седлецо твое, Речной осокой – копыцецо твое Вот-вот запоем в восковых перстах У розовых уст Под прикрытием стрел Ресничных, Вспоем, вскличет. [о св. Георгии; посьв. С.Я. Эфрону] *Ц6921 (II, 35)*; И девственности гневной – эти стрелы Ресничные – эбеновой масти – Разящие: – Мы не одной кости! [о св. Георгии; посьв. С.Я. Эфрону] *Ц6921 (II, 40. 1)*; Соседскими, справа-коечными // – Что, братец? Часочек выиграли? Больничное перемигиванье. // Эх, дело мое! Эх, марлево! Так небо боев над Армиями, Зарницами вкось исчёрканное, Ресничное пере-свёркиванье. *Ц6925 (II, 255. 2)*; Исполнилось твое желанье, пряха, И, плачучи, твержу: вся прелесть мира Ресничного недолговечней взмаха. *ОМ933-34 (205. 1), стр. 930-37 (402. 1), (402. 2)*

РЕСПУБЛИКА [р. и Р.; *тж* в сочет.: Советская р., р. Советов; *см. тж* РРЕ-ЭС-ПУ-У-УБЛИКА] [С е н - Ж ю с т:] <...> Не мы одни, нет, все прошли чрез это Ужасное познание, и у всех Был предпоследний час и день последний, Но побеждали многие содом Наглеющих подполий и всходили С улыбкою на плаху. И была История республики собраньем Предсмертных дней. *РП П917 (I, 524)*; [Р о б е с п ь е р:] Ты каешься? [С е н - Ж ю с т:] Далеко от мысли. Нет. Но летопись республики есть повесть Величия предсмертных дней. *РП ib.*; Нет дураков, / ждя, что выйдет из уст его, / стоять перед «маэстрадами» толпой разинь. / Товарищи, / дайте новое искусство – / такое, / чтобы выволочь республику из грязи. *М921 (95)*; Залив / Ильичем / указан глубокий / и точка / смычки-причала / найдена, / и плавно / в мир, / строительству в доки, / вошла / Советских республик громадина. *М924 (500)*; Столпов империализма / непреклонные колонны – / буржуи / пяти частей света, / вежливо / приподымаемая – / цилиндры и короны, / кланяются / Ильичевой республике Советов. *М924 (507)*; Общая мысль / воедино созвеньена / рабочих, / крестьян / и солдат-рубак: / – Трудно / будет / республике без Ленина. / Надо заменить его – / кем? / И как? *М924 (519)*; Я хочу, / чтоб к штыку / приравняли перо. / С чугуном чтоб / и с выделкой стали / о работе стихов, / от Политбюро, / чтобы делал / доклады Сталин. / «Так, мол, / и так... / И до самых верхов / прошли / из рабочих нор мы: / в Союзе / Республик / пониманье стихов / выше / довоенной нормы...» *РП М925 (235)*; Довольно / сонной, / расслабленной праздности! / Довольно / козырянья / в тысячи рук! / Р. искусство / в смертельной опасности – / в опасности краска, / слово, / звук. *М926 (254)*; Дайте крепкий стих / годочков этак на сто, / чтоб не таял стих, / как дым клубимый, / чтоб стихом таким / звенеть / и хвастать / перед временем, / перед республикой, / перед любимой. *М926 (272)*; Свежим ветерочком в республику / вея, / звездой сияя из мрака, / товарищ Гольцман / из «Московшвеса» / обещает / «эпоху фрака». *М927 (274)*; Перед нашею / республикой / стоят богатые. / Но как постичь ее? / И вопросам / разнедоуменным / нет числа: / что это / за нация такая / «социалистичья» / и что это за / «соци- / алистическое отечество»? *М927 (555)*; На первую / республику / рабочих и крестьян / сверкая / выстрелами, / штыками блестя, / гнали / армии, / флоты катили / богатые мира, / и эти / и те... [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *М927 (557)*; И я / как весну человечества, / рожденную / в трудах и в бою, / пою / мое отечество, / республику мою! *М927 (586)*; Скажите. / Достроит / коммуны / из света и стали / республики / вашей / сегодняшней житель? – / Тише, товарищи, спите... *РП М927 (588)*; Грудью / у витринных / книжных груд. / Моя / фамилия / в поэтической рубрике. / Радуюсь я – / это / мой труд / вливается / в труд / моей республики. *М927 (594)*; Что ни хутор, / от ранних утр / работа любá. / Сеют, / пекут / мне / хлебá. / Доят, / пашут, / ловят рыбицу. / Р. наша / строится, / дыбится. *ib.*; В поцелуе рук ли, / губ ли, / в дрожи тела / близких мне / красный / цвет / моих республик / тоже / должен / пламенеть. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *М928 (355)*; Долой / политику / пороховых бочек! / Довольно / дóма / пугливо шуплиться! / От первой Республики / крестьян и рабочих / отбросим / войны / штыкастые шупальцы. *М929 (363)*; – Вперед / за Республику / левой атак! / На первый / военный клич! – / Так / велел / защищаться / Ильич. <...> Наполним / нефтью / Республики бак! / Уголь, / расти от добыч! / Так / работать / велел Ильич. <...> Огнями ламп / просверливая мрак, / Республику / разэлектричь, – / так / велел / рассветиться / Ильич. *М930 (381)*; За волосочек – по рублику! Для довершенья всего – Губки – крушенья Республики Зубки – крушенья всего... [посв. памяти С.Е. Голлидэй] *Ц6936 (II, 344. 2)*

РЕСПУБЛИКАНЕЦ Но припасла тебе напоследки Дар, на котором строй: Море роднит с Москвой, // *Советороссию* с Океаном Республиканцу – рукой шуана – Сам Океан-Велик Шлет. Нацепи на шлык. *Ц6926 (III, 109)*

РЕССОРА Это смена бригад по утрам. Это спор Забытья с голосами колес и рессор. Это грохот утрат о возврат. Это звон Перецепок у цели о весь перегон. *П916 (I, 249. 1)*

РЕССОРНЫЙ Я буду метаться по табору улицы темной За веткой черемухи в черной рессорной карете, За капором снега, за вечным, за мельничным шумом... *ОМ925 (158)*

РЕСТОРАН Был я нищий бродяга, Посетитель ночных ресторанов, А в избе собрались короли; *АБ905 (II, 26)*; По вечерам над ресторанами Горячий воздух дик и глух, И правит окриками пьяными Весенний и тлетворный дух. *АБ906 (II, 185)*; Кого ты в скользкой мгле заметил? Чьи окна светят сквозь туман? Здесь р., как храмы, светел, И храм открыт, как ресторан... // На безысходные обманы Душа напрасно понеслась: И взоры дев, и рестораны Погаснут все – в урочный час. *АБ906 (II, 204)*; Из хрустального тумана, Из невиданного сна Чей-то образ, чей-то странный... (В кабинете ресторана За бутылкою вина). *АБ909 (III, 11)*; В РЕСТОРАНЕ *Загл. АБ910 (III, 25)*; И, дрожа от желтого тумана, Я спустился в маленький подвал. Я нигде такого ресторана И такого сброда не видал! *ОМ912 (80. 2)*; Он был профессор и декан; Имел ученые заслуги; Ходил в дешевый р. Поесть – и не держал прислуги; *АБ919 (III, 336)*; Жизнь – / жестче – / у моей парижанки / вид другой. / Не знаю, право, / молада / или стара она, / до желтизны / отшлифованная / в лошеном хамье. / Служит / она / в уборной ресторана – / маленького ресторана – / Гранд-Шомьер. *М929 (366)*

РЕСТОРАННЫЙ Да, да. Под вой ресторанный скрипки Твой слышу – зов. Я посылаю тебе улыбку, Король воров! *Ц6917 (I, 338. 1)*; А с крыши стаял / скатертный снег. / Лишь ест / в ресторанный выси / большие крохи / уборщик-негр, / а маленькие крошки – / крысы. *М925 (215)*; Вид индейцев таков: / пернат, / смешон / и нездешен. <...> Им / Күлиджи / пару пальцев суют. / Снимают / их / голливудцы. / На крыши ведут / в р. уют. / Под ними, / гульбу разгудевши свою, / ньюйоркские улицы льются. *М926 (209)*; В лицо вам, / толще / свиных причуд, / круглей / ресторанных блюд, / из нищей / нашей / земли / кричу: / Я / землю / эту / люблю. *М927 (570)*

РЕТИВ Гольми руками возьмут – р! упрямя! – Криком твоим всю ночь будет край звонок! Растреплют крылья твои по всем четырем ветрам, Серафим! – Орленок! – [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Ц6916 (I, 258. 2)*

РЕТИВО Осторожный по болоту дозор... / на мху черные копыт следы... / за далекой плотиной / конь ржет тонко и ретиво... / сладкой волной с противно-положных гор / мешается с тиной / дух резеды. *Күз917 (183.2)*; Вечерело. Повсюду р. Рос орешник. Мы вышли на скат. Нам открылась картина на диво. Отдышась, мы взглянули назад. *П931 (1,408)*

РЕТИВОЕ [*суш.*; *нар.-поэт.*; сердце] Пробирался конный Степью по репью. <...> Ныло р., На сердце скребло: Бойся водопоя, Подтяни седло. *П953 (III,522.1)*

РЕТИВЫЙ Р. конь взрывает прах копытом. Юродствуй раб, позоря Букефала! [строки из акrostиха, посв. В.Я. Брюсову] *Күз908 (126.1)*; Звенят-звенят тетивы, Стрела глаз юный пьет. И из руки ретивой Летит-свистит копые. *Хл908 (51.2)*; Привыкли мы, хватая под уздцы Играющих коней ретивых, Ломать коням тяжелые крестцы, И усмирять рабынь строптивых... *АБ918 (III,360)*

РЕТИРОВАТЬСЯ [*разг. и утл.*] Ко мне, / по доброй воле, / само, / раскинув луч-шаги, / шагает солнце в поле. / Хочу испуг не показать – / и ретируюсь задом. / Уже в саду его глаза. / Уже проходит садом. *М920 (86)*

РЕТОРТА Это было вчера, И, родись мы лет на тридцать раньше, Подойди со двора, В керосиновой мгле фонарей, Средь мерцанья реторт Мы нашли бы, Что те лаборантши – Наши матери Или Приятельницы матерей. *П925-26 (1,282)*

РЕТУШЬ Смотрю / в антракте – / красавка на красавице. / Размяк характер – / все мне / нравится. <...> Р. – / у глаза. / Оттеняет синь его. / Спины / из газа / цвета лососиньего. *Ирон. М929 (369)*

РЕУН [*обл.?*; *вар. к реву* – сентябрь (месяц гона у животных (*от реветь*))] Девы с воплем притворным Хоронят бога мух, Запекши с малиной в пирог. В месяц р. слушаешь сов, Урожая знахарок. *Хл921 (159)*

РЕФЛЕКТОР [только: *род. мн. рефлекторóв*] К смерти приговоренной, Что ей пища и кров, Рвы, форты, бастионы, Пламя рефлекторов? [об артистке в роли Марии Стюарт] *П957 (II,113.2), (II,577), (II,578)*

РЕФОРМА Барабанная дробь Заглушают сигналы чугунки. Гром позорных телег – Громыканье первых платформ. Крепостная Россия Выходит С короткой приструнки На пустырь И зовется Россиею после реформ. *П925-26 (1,282)*

РЕФЫ [участники организованной В. В. Маяковским литературной группы РЕФ (Революционный фронт искусства)] Упадая / с высоты, / пол / метут / шлейфы. / От такой / красоты / сторонитесь, р.. *М929 (369)*

РЕХНУТЬСЯ [*прост.*] «Ленина, / который / смуту сеет, / председателем, / што ли, / совета министров? / Что ты?! / Рехнулась, старушка Расея? / Касторки прими! / Поправься! / Выздоровь! <...>» *РП М927 (534)*; Ну, кто бы тут, скажите, не рехнулся? Никто же ведь не думал, не гадал! Такое преступленье и скандал! Я на пол – бух, и речи дар вернулся. *РП Күз928 (320)*

РЕЦЕНЗИЯ Стою, / и злоба взяла меня, / что эту / дикость / выступления / с такой бездарностью / я / променял / на славу, / рецензии, / диспуты. *М924 (139)*

РЕЦЕПТ И улица меняется в лице, И ветер машет вырванным рецептом, И пять бульваров мечутся в кольце, Зализывая рельсы за прицепом. *П925 (1,253)*

РЕЧЕВОЙ Три / разных истока / во мне / речевых. / Я / не из кацапов-разинь. / Я – / дедом казак, другим – / сечевик, / а по рождению / грузин. *М927 (280)*

РЕЧЕНИЕ [*см. тж РЕЧЕНЬЕ*] «Тебе для раза первого Твой сонный грех прошу! <...> Чтоб светлым встал, чтоб век не спал, Одним своим речением, – Морским своим крещением – Младенчика крещу! <...>» *РП Цв920 (III,197)*

РЕЧЕНЬЕ [*вар. к РЕЧЕНИЕ*] Арлекин, за верность, Пьеретте своей – как кость Презреннейшее из первенств // Бросающий: честь конца, Жест занавеса. Р. Последнее. Дюйм свинца В грудь: лучше бы, горячей бы // И – чище бы... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,36)*; Один филолог, Беседуя с невеждою вдвоем, Употребил р. «идиом». И понадергали они друг другу челок! Но виноват из двух друзей, конечно, тот, Который услышал оплошно: «идиот». *Шутл. ОМ935 (361.4)*

РЕЧЕНЬКА Ой, р. желты-пески, Куплись в тебе другой... А мы уж, значит, к выписке... С простреленной ногой... *РП Анн900-е (190)*; Свищу над реченькою румянистой, Той реченькою-не старей. Покамест в неширокие полсвиста Свищу – пытать богатырей. *Аллюз. Цв922 (II,94.1)*; Пояском через плечико Хочет – клек: Раю-райскою реченькой Шелк потек. *Цв922 (III,270)*; – Смекай, румяниста, Всех кровинок – триста. // Держи, бережлива, Одну на разживу: // Чтоб той реченькой да вспяты Было нам с чего начать. // Замок да печать. *РП Цв922 (III,295)*

РЕЧИ [др.-рус. – говорить; речі-то Цв922] «Здорово, стан сильномогучий!» – Гремит громоподобный глас. Речё – и, рассекая тучи, Промеж рядочком понеслась. *Цв920 (III,197)*; Сходит Дева-Царь по красным сходям. <...> Руки в боки – ровно жар-самовар! Зычным голосом речёт: «Где гусяль?» *ib.*; «И вижу еще я, – Речет сам не свой, – Что плачет смолоу Дубок молодой. <...>» *Цв920 (III,227)*; На пустые слова не тратятся В переулочках тех Игнатьевских! // А войти-то как? – Выходом. А речі-то как? – Выкрутом. А на што мне креститися? Все Христы-то где ж? – Вышедши. *Цв922 (III,270)*

РЕЧИСТ [*разг.*] Вот так Ванька – он плечист! Вот так Ванька – он р.! Катьку-дуру обнимает, Заговаривает... *НАР АБ918 (III,351.2)*

РЕЧИСТЕЙ [*разг.*] Мыслит Петя с жаром: То ли дело в мире Жил он комиссаром На своей квартире. // Знал бы все он сроки, Был бы всех р., Собирал оброки Да дороги чистил. *Ес925 (III,123)*

РЕЧИСТЫЙ [*разг.*] Какой речистою зарей В проталинах пылает камень! *П909-20-е (1,580)*; «Оставь меня, я влюблена». – Кускова, нервы, – полечись ты... – «Ах, няня, он [Керенский] такой речистый... <...>». *РП Ирон. М927 (530)*

РЕЧИТАТИВ Вы так устали повторять любовный Р! Чугунный обод на руке бескровной – Красноречив! [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (1,216)*; Скороговоркой – ручья водой Бьющей: – Любимый! больной! родной! // Речитативом – тоски протяжной: – Хильный! чуть-живый! сквозный! бумажный! *Цв936 (II,340.2)*

РЕЧКА Она молода и прекрасна была И чистой мадонной осталась, Как зеркало речки спокойной, светла. Как сердце мое разрывалось!.. [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АБ898 (1,8)*; Полюбился нам буркот, Что буркотик, серый кот... // Как вечер на речку шла, Ночевать его звала. *РП Анн900-е (191)*; Нежный! У ласковой речки Ты – голубой пастушок. Белые бродят овечки, Круто загнут посолок. [посв. Ф. Смородскому] *АБ904 (II,45)*; Спят луга, спят леса, Пала божия роса, // В небе звездочки горят, В речке струйки говорят, *АБ904 (II,314)*; Люди видят сады с домами <...> люди видят солнце и звезды, / ручьи и светлые речки, / а я везде только и вижу / бледноватые смуглые щеки, / серые глаза под темными бровями *Күз905-08 (64.1)*; Когда утром выхожу из дома, / я думаю, глядя на солнце: / Как оно на тебя похоже, / когда ты купаешься в речке / или смотришь

на дальние огороды!» *Куз905-08 (64.2)*; Глядя на быстрые речки, / пенящиеся, бурливые, / уносящие бревна и ветки, / дробящие отраженную голубизну небес, / думаю я о карих, / стоячих, / волнующих своею неподвижностью / глазах. *Куз907 (38)*; Я приближался – ты сидела, Я подошел – ты отошла, Спустилась к речке и запела... *АБ908 (II,138)*; Не нашлось мое колечко, Я пошел с тоски на луг, Мне вдогон смеялась р.: «У милашки новый друг». *Ес911 (I,66)*; Темна ноченька, не спится, Выйду к речке на лужок. *Ес911 (I,67)*; Земного пути колесо маховое, И вечер, и р., и черные хвои, И оси земной в тучах спрятанный вал – Кобзу кобзарю подавал. *Хл911-13 (439)*; В коромысле есть цветочек, А на речке синей челн. *Хл912 (77)*; «(...) Леший добрый, слышишь, что там? Натиск чей к чужим высотам? Там, на речке, за болотом?» *РП Хл912 (222)*; Она встает, она идет, Где речки слышен зов – туда, Где мышь по лону вод плывет И где задумчива вода. *ib.*; Окно на Софийскую набережную, Но только о речке запой, Твои кровавые шарики, Кусаясь, пускаются за реку, Как крысы на водопой. *П914 (I,467)*; Буду тихо на погосте Под доской дубовой спать, Будешь, милый, к маме в гости В воскресенье прибегать – Через речку и по горке, Так что взрослым не догнать, [обращ. к сыну (Л.Н. Гумилеву)] *Ахм915 (107.1)*; Утеса каменные лбы, Что речкой падали, курчавясь, И окна северной избы – Вас озарял пожар-красавец. *Хл915 (97)*; С пустых лошин ползет дугою тощей Сырой туман, курчаво свившись в мох, И вечер, свесившись над речкою, полощет Водою белой пальцы синих ног. *Ес916 (I,224)*; На́ гору бегом, Через речку вплавь, Да зато потом Не скажу: оставь. *Ахм917 (165.1)*; Мы любим в ней вечер, над речкой овес, – И отроков резвых с медвяной волос. *Ес917 (I,271)*; То ветер смех люцерны вдоль высот, Как поцелуй воздушный, пронесет, То княженикой с топи угощен, Ползет и губы пачкает хвостом И треплет речку веткой по щеке, То киснет и хмелеет в тростнике. *П917 (I,163)*; Ветер горланит протяжно и властно: (...) Вон, наводя и не на воды жуть, Как на лампаду, подул он на речку, Он и пионы, как сальные свечки, Силится полною грудью задуть. *П917 (I,489)*; И тихо под шепот речки, Прибрежному эху в подол, Каплями незримой свечки Капают песня с гор: *Ес918 (II,43)*; Хорошо под осеннюю свежесть Душу-яблоню ветром стряхать И смотреть, как над речкою режет Воду синюю солнца соха. *Ес918-19 (II,79)*; Она в торговле хитрая лисица, А перед князем – жалкая раба. Удельной речки мутная водица Течет, как встарь, в сухие желоба. [о Москве] *ОМ918 (303.2)*; Белье на речке полощу, Два цветика своих рашу. *Цс918 (I,405.1)*; В вечерний час переставала двигаться Жемчужных луж и речек акварель, И у дверей показывались выходцы Из первых игр и первых букварей. *П921 (I,215.2)*; Как по речке по Ирану, По его зеленым струям, По его глубоким сваям, Сладкой около воды, Ходят двое чудаков Да стреляют судаков. *Хл921 (141)*; Или все свои права Брошу будущему в печку? Эй, черней, лугов трава! Каменной навеки, р! *ib.*; Пастух людских пыток поодаль стоит, Снежные мысли, Белье речки, Снежные думы Каменного мозга, Синего лба, Круч кремневласых неясные очи. *Хл921,22 (351.2)*; Р. – зыбь. Р. – рябь, Рукой – рыбоньки Не лап... (...) Р. – хлип, Рыбка – плёск. От всей рыбоньки – Лишь хвост. *Цс922 (III,270)*; Спасите! – сигналю ракетой слов. / Падаю, качкой добитый. / Р. кончилась – / море росло. / Океан – / большой до обиды. *М923 (422.1)*; Мне все равно! Я полон дум О них, ушедших и великих. Их исцелял гортанный шум Твоих долин и речек диких. [о Кавказе] *Ес924 (II,175)*; Сверху / взгляд / на Россию брось – / рассинелась речками, / словно / разгулялась / тысяча розг, / словно / плетью исполосована. *М924 (474)*; Когда ж, / казалось, с-под речки начатой / разовит / с фабрики / сахар лавочник, – / то / под мостом проходящие мачты / размером / не больше размеров булавочных. *М925 (228)*; Ау, Сергунька! серый скит осиротел. (...) Зайду в борочек – на полянке тебя нет, Спущуся к речке – и у речки тебя нет, На том песочке потерялся милый след. *Куз926 (297.1)*; Посмотрите, дескать: / шел я верхом, / шел я низом, / строил / мост в социализм, / не достроил / и устал / и уселся / у моста. / Травка / выросла / у моста, / по мосту / идут овечки, / мы желаем / – очень просто! – / отдохнуть / у этой речки. *НАР Ирон. М927 (314)*; Как на земле непаханой На речке на Туре Монашки-то с монахами В одном монастыре // Спасались. *Цс930 (III,185)*; Р., распухая от слез соленых, Лесные птицы рассказать могли бы, Чуткие звери и немые рыбы, В двух берегах зажатые зеленым; *ОМ933-34 (204.2)*, *930-37 (401.1)*, *(401.2)*; Но сильней всего непрочно-/ Выпуклых голубизна – Полуокруглый лед височный Речек, баюющих без сна... *ОМ936 (227.2)*; И я – в размолвке с миром, с волей – Заразе саночек мирволно – В сребристых скобках, в бахромах, – // И век бы падал векши легче, И легче векши к мягкой речке – Полнеба в валенках, в ногах... *ОМ937 (234.2)*; Фиалковый пролет газель перебежала, И башнями скала вздохнула вдруг, – // И, влагой напоен, восстал песчаник честный, И средь ремесленного города-сверчка Мальчишка-океан встает из речки пресной И чашками воды швыряет в облака. *ОМ937 (246)*; Ой, худая, ой, худая Голова тифозная. (...) Знать не знает, знать не знает, Что во всем ответчица, Что за речкой, что за садом Кляча с гробом тащится. *Ахм942 (325.2)*; Его живым успели вынести. Час продыхал он через силу. Хотя за речкой почва глинистей, Там вырыли ему могилу. *П943 (II,57)*; Все в снегу, все из снега изваяно, Все отлито в предвечные формы. Мост у кладбища, р., окраина, Рельсы, лес, переезд и платформа. *П950-е (II,580)*; Широко, широко, широко Раскинулись р. и луг, Пора сенокоса, толока, Страда, суматоха вокруг, Косцам у речного протока Заглядываться недосуг. *П956 (II,99)*; О детство! О школы морока! О песни пололок и слуг! Широко, широко, широко Раскинулись р. и луг. *ib.*; Я сегодня тебя одарю Небывальными в мире дарами: Отраженьем моим на воде В час, как речке вечерней не спится, Взглядом тем, что падуцей звезде Не помог в небеса возвратиться. *Ахм959 (236.1)*

РЕЧНОЙ Офелия в цветах, в уборе Из майских роз и нимф речных В кудрях, с безумием во взоре, Внимала звукам дум своих. (...) Я видел принца над потоком, В его глазах была печаль. В оцепенении глубоком Он наблюдал речную сталь. *Аллюз. АБ898 (I,390.2)*; Но всё, к чему стремился пламень Моей души, – разбито вновь... На дне речном я встретил камень И схоронил свою любовь... *АБ899 (I,412.3)*; Но и ночью нет ответа, Ты уйдешь в р. камыш, Унося источник света, Снова издали манишь. *АБ901 (I,99)*; А сама – за мглой речною Направляешь горный бег Ты, лазурью золотом Просиявшая навек! *АБ901 (I,116)*; Над синевой просторной дали Сквозили строгие черты. Лик безмятежный обрамляли Речные белые цветы. *АБ901 (I,350.1)*; Дни текут молчаливо, Непонятные дни. Жду речного разлива, Притаившись в тени. *АБ901 (I,477.2)*; Какие слова говорила, Говорила ли ты тогда? // Но разве мог не узнать я Белый р. цветок, И эти бледные платья, И странный, белый намек? *АБ902 (I,195)*; Когда святого забвения Кругом недвижная тишь, Ты смотришь в тихом томлении, Р. раздвинув камыш. *АБ902 (I,196)*; Ты, Орфей, потерял невесту, – Кто шепнул тебе: «Оглянись...»? // Я закрою голову белым, Закричу и кинусь в поток. И всплывет, качнется над телом Благовонный, р. цветок. *Аллюз. АБ902 (I,238)*; Сердце всё открыто, как речная гладь, Если хочешь видеть, можешь увидеть. *АБ903 (I,367.2)*; Тише вод и ниже трав – Захудалый чорт. // На дурацком колпаке Бубенец разлук. За плечами – вдалеке – Сеть речных излук... *АБ905 (II,10)*; Я живу в отдаленном скиту В дни, когда опадают листья.

Выхожу – и стою на мосту, И смотрю на речные цветы. *АБ905 (II,11), ср. 919 (III,374)*; Не строй жилищ у речных излучин, Где шумной жизни заметен рост. *АБ905 (II,65)*; А он, лесник чернородый, Над ней сидел и думал. С ней вдвоем, Как над речной долиной дуб, Сидел певец – чрез час уж труп. *Хл911 (193)*; То, может, блестела звезда Иль сверкала росой паутина? Нет, то речного гнезда Шла сиротина. *Хл911-12 (197.3)*; У водопада, где божок С речным конем затеял ссору, Ты снимала сапожок, Одевала ножку скоро. *Хл[912-13] (237)*; В пожатьи рук мучительный обряд, На улицах ночные поцелуи, Когда речные тяжелеют струи И фонари, как факелы, горят. *ОМ913 (288.3)*; Пусть это время далеко, Антверпен! – И за морем крови Ты памятен мне глубоко... Р. туман ползет с верховий Широкой, как Нева, Эско. *АБ914 (III,153)*; Задремали звезды золотые, Задрожало зеркало затона, Брезжит свет на заводи речные И румянит сетку небосклона. *Ес914 (I,99)*; Осень – рыжая кобыла – чешет гриву. // Над речным покровом берегов Слышен синий лягз ее подков. *Ес914-16 (I,193)*; Еще о восходах молодых Весенний грунт мечтать не смеет. Из снега выкатив кадык, Он берегом речным чернеет. *П916,28 (I,79)*; Ее речными именами Людей одену голоса я. Нога качает стремями, Желтея смугло и босая. *Хл[918] (110.1)*; И только шум ночной осоки, И только дрожь речного злака, И кто-то бледный и высокий Стоит, с дубровой одинаков. *Хл[919] (116.1)*; Бросают в воздух стоны Разумные уста. Речной воды затоны И снежный путь холста. *Хл919-20 (117.2)*; [В и л а:] Пали вои полевые На речную тишину, *РП Хл919,21 (257)*; [Л е ш а к:] (<...>) Светлых рыбок вместо денег Ты возьмешь с речного дна, *РП ib.*; [Р у с а л к а:] (<...>) Ну, берись скорее за помощь, Шевелись, р. камыш! *РП Хл919,21 (261)*; Смотрите, какую горой темноты, Холмами, рекою, речным водопадом, Плащ, на землю складками падая, Затмил голубые цветы, В петлицу продетые Ладою. *Хл919,21 (263)*; Лишь в омуте блеснет морока, И сновидением обмана Из волн речных выходит панна И, горделива и проста, Откроет дивные уста. Тогда рукою вдохновенной На Богоматерь указал. «Вы сестры. (<...>) Но, взявшись за руки, идите Речной волной бежать сквозь сети Или нести созвездий нити В глубинах темного собора (<...>)». *РП ib.*; И только порой, в тумане, Клонясь, как р. тростник, Над женщиной плакал – Ангел О том, что забыла – Лик. *Цв919 (I,462)*; Где Волга скажет «лю», Янцекянг промолвит «блю», И Миссисипи скажет «весь», Старик Дунай промолвит «мир», И воды Ганга скажут «я», Очертит зелени края Р. кумир. *Хл920,21 (281)*; Го камня в высоте, Вэ волн речных, Вэ ветра и деревьев, Созвездье – Го ночного мира, Та тени вечеровой – дева, И За-за радостей – глаза. *РП Хл920-22 (480)*; Забыла, как речною чайкою Всю ночь стонала под людскими окнами. *Цв920 (I,536.2)*; Писала я на аспидной доске, И на листочках вееров поблёклых, И на речном, и на морском песке, Коньками по льду и кольцом на стеклах, – (<...>) Что ты любим! любим! любим! – любим! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв920 (I,538.1)*; В ветрах – высоко – седлецо твое, Речной осокой – копеццо твое Вот-вот запоет в воскресных перстах У розовых уст Под прикрытием стрел Ресничных, Вспоет, вскличет. [о св. Георгии; посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,35)*; Так, лестницею нисходящей Речною – в колыбель зыбей. Так, к острову тому, где слаще Чем где-либо – жлет соловей... *Цв921 (II,68)*; Бывало, я, угрюмый и злорадный, Плескал, подкравшись, в корнях ольхи, На книгу тела имя Ольги. Речной волны писал глаголы я. *Хл922 (363)*; Когда в тиши речной таможни, В морозной тишине земли – Сухой, опешившей, порожней – Лишь слышалось, как сзади шли. *П925 (I,263)*; На вечный пыл В печи смоляной поэтовой Крестил – кто меня крестил Водой неподогретой // Речною, – на свшше сил Дела, не вершими же-нами – Крестил – кто меня крестил Бедою неподслащенной: // Беспримесным тем вином. *Цв925 (II,252.2)*; Я вернулся в мой город, знакомый до слез, До прожилок, до детских припухлых желез. // Ты вернулся сюда, так глотай же скорей Рыбий жир ленинградских речных фонарей, *ОМ930 (168.2)*; На реке Москве есть светоговорильня С гребешками отдыха, культуры и воды. // Эта слабогрудая речная волокита, Скучные-нескучные, как халва, холмы, Эти судоходные марки и открытки, На которых носимся и несемся мы. *ОМ932 (185.2)*; На Тоболе кричат. Обь стоит на плоту. И речная верста поднялась в высоту. *ОМ935 (216.1)*; «Не чувствую красот В Крыму и на Ривьере, Люблю р. осот, Чертополоху верю». *РП П936 (II,14.1)*; А на деле-то было тихо, Только шел пароход по реке, Да за кедром цвела гречиха, Рыба шла на речном горвке. *ОМ937 (235)*; И вот он ранен, и по ходу Предсмертной логики какому-то Он в Сталинграде близ завода На берегу речного омута. [стих.-вар. 944 (II,68)] *П940-е (II,553)*; Ты помнишь запах стен с похмелья? Сосновый дух жилья зимой? // И флот р. во льдах затона, И город на степной земле, И сад, вглухую заметенный, Как стол или рояль в чехле. [стих.-вар.] *П943 (II,545)*; Он знал, что это смерть, по ходу Вещей предсмертному какому-то, Он звал родных и видел воду Сентябрьского речного омута. [стих.-вар. 944 (II,68)] *П944 (II,555)*; И никакого розового детства... Веснушечек, и мишек, и игрушек, И добрых тетей, и страшных дядей, и даже Приятелей средь камешков речных. *Ахм955 (254)*; Пора сенокоса, толока, Страда, суматоха вокруг, Косцам у речного протока Заглядываться недосуг. *П956 (II,99)*; Как изваяны пни и коряги, И кусты на речном берегу, Море крыш возвестия на бумаге, Целый мир, целый город в снегу. *П957 (II,111)*

РЕЧЬ [*тж* звучащий язык; разговор, беседа; выступление; *тж* в сочет.: держать (вести) р., не может быть и речи о чем-л., лишиться дара речи] И снова смолкнет все, – душа полна Какой-то безотчетно-грустной думы, Кого-то ждешь, в какой-то край летишь, Мечте безвестный, горячо так любишь Кого-то... чьих-то ждешь задумчивых речей И нежной ласки, и в вечерних теньях Чего-то сердцем ищешь... *Анн874 (161)*; Мне снилась смерть любимого создания: Высоко, весь в цветах, угрюмый гроб стоял, Толпа теснилась вокруг, и речи сострадания Мне каждый так участливо шептал. *АБ898 (I,12)*; Но если б пламень этой встречи Был пламень вечный и святой, Не так лились бы наши речи, Не так звучал бы голос твой!.. [посв. К.М. Садовской] *АБ898 (I,13)*; Рожь вокруг волновалась... и шелест стеблей Заглушал упоительный звук их речей... *АБ898 (I,370.2)*; Когда-нибудь, не скоро, Вас я встречу... Быть может, жизнь откроет звездный путь... Простите мне... Под звуки Вашей речи Я мог душой и сердцем отдохнуть... [посв. С.И. Левицкой] *АБ898 (I,373.1)*; Муза в уборе весны постучалась к поэту, Сумраком ночи покрыта, шептала неясные речи; Благоухали цветов лепестки, занесенные ветром К ложу земного царя и посланницы неба; *АБ898 (I,377.1)*; Я прошел под окно и, любовью горя, Я безумные речи шептал... Утро двигалось тихо, вставала заря, Ветерок по деревьям порхал... *АБ898 (I,380.2)*; Пока душа еще согрета, И рок велит в себе беречь И дар незыблемый поэта, И сцены выпрепную речь... *АБ899 (I,32)*; Милая дева! Когда мы про тайны мирские Будем слагать песнопенья, то полные звуков и вздохов Речи – в любовь перейдут... *АБ899 (I,410.3)*; О, эти желанные речи В душе берегу молодой До первого друга, до встречи С какой-то небесной душой. *АБ899 (I,433.1)*; Ты просишь ответа на страшный вопрос: Живут ли в душе моей речи, Что жили когда-то, – но ветер разнес Слова – до неведомой встречи... *АБ899 (I,435.2)*; Я шел к нему – поведать горе; А он [серафим] речам моим внимал, Моим словам он вторил страстно, И этим мне познать давал, Чтò в мире зло и чтò прекрасно. *АБ899 (I,436)*; Без

лиц и без речей разыгранная драма: Огонь под розами мучительно храним, И светозарный бог из черной ниши храма... // Он улыбается, он руки тянет к ним. *Анн900-е (63.2)*; Под грозные речи небес Рыдают косматые волны, А в чаше, презрения полный, Хохочет над бурей бес. *Анн900-е (81.2)*; «(...) Поймите: к вам стучится сумасшедший, Бог знает где и с кем всю ночь проведенный, Оборванный, и р. его дика, И камешков полна его рука; (...)». *РП Анн900-е (99.2)*; Что счастье? Чад безумной речи? Одна минута на пути, Где с поцелуем жадной встречи Слилось неслышное *прости?* *Анн900-е (185.1)*; И пусть докучливая мать Не будет наших разговоров Дозором поздним нарушать. Уйдем от материнских взоров, // И пусть прервется речи нить. *АБ900 (1,452)*;

Из отголосков далекой речи, С ночного неба, с полей дремотных, Всё мнятся тайны грядущей встречи, Свиданий ясных, но мимолетных. *АБ901 (1,108)*; Порою страж нисходит чудный. // Он окрылит и унесет, И озарит, и отуманит, И сладко р. его течет, Но каждым звуком – сердце ранит. *АБ901 (1,146)*; Когда я одинок и погружен в молчанье, Когда чужая р. давно мне не слышна, Я чувствую в груди немое трепетанье, И близким прошлым полнится она. *АБ901 (1,464.2)*; Замерли далече Поздние слова, Отзвучали речи – Память всё жива. *АБ901 (1,477.1)*; Недосказанной речи тревогу Хороною до свиданья в ночи. Окна терема – все на дорогу, Вижу слабое пламя свечи. (...) Но несказанной речи тревогу До свиданья в ночи – не уйму. *АБ901 (1,481.2)*; В речах о мудрости небесной Земные чуются струи. *АБ902 (1,159)*; Станет высь прозрачна и светла. // Так светла, как в день веселой встречи, Так прозрачна, как твоя мечта. Ты услышишь сладостные речи, Новой силой расцветут уста. *АБ902 (1,161)*; Новый щит я подниму для встречи, Вознесу живое сердце вновь. Ты услышишь сладостные речи, Ты ответишь на мою любовь. *ib.*; Я, отрок, зажигаю свечи, Огонь кадильный берегу. Она без мысли и без речи На том смеется берегу. *АБ902 (1,204)*; Говорили кроткие речи, К ночи ждали странных вестей. Никто не вышел навстречу. Я стоял один у дверей. *АБ902 (1,205)*; О, Святая, как ласковы свечи, Как отрадны Твои черты! Мне не слышны ни вздохи, ни речи, Но я верю: Милая – Ты. *АБ902 (1,232)*; Я знаю всё. Но мы – вдвоем. Теперь не может быть и речи, Что не одни мы здесь идем, Что Кто-то задает свечи. *АБ902 (1,247)*; Слышится голос унылый – Старый священник идет. Шепчет он тихие речи, Всё имена, имена... Тают и теплятся свечи, И тишина, тишина... *АБ902 (1,357.1)*; Под напевом мороза и тьмы Начинаешь дрожать и роптать, И, как прежде, мгновенную р. Я стараюсь во тьме подстеречь... *АБ902 (1,496.1)*; Всю ночь я слышу вздохи странные, У изголовья слышу р.. Я опущусь в окно туманное И буду с улицы стеречь. *АБ902 (1,499.2)*; О, это Ты – и вздохи странные, И сны, и шорохи, и речь... Ты – безначальная, желанная, Ты – разрешение милых встреч! *ib.*; Мы истомились в безмерности. Вот мои песни – и дни. Речи задумчивой верности – Не сочтены ли они? *АБ902 (1,503)*; Огонь нездешних вождедений Вздывает девственную грудь. Моей ли жалкой, слабой речи Борются с пламенем твоим На рубеже безвестной встречи С началом близким и чужим! *АБ903 (1,80)*; Я не скрываю, что плачу, когда поклоняюсь, Но, перейдя за черту человеческой речи, Я и молчу, и в слезах на тебя улыбаюсь: Проводы сердца – и новые встречи. *АБ903 (1,268)*; У Вас был голос серебристо-утомленный. Ваша р. была таинственно проста. *АБ903 (1,280)*; Только б на пути никого не встретить, Не обидеть, не говорить... // Не заметить участливого сомнения, Не услышать повторенную р., Чтоб когда-нибудь от сновиденья Свой таинственный факел зажечь! *АБ903 (1,364.2)*; Но сам – задумчивый, чем был, Пою и сдерживаю р.. Мой лебедь здесь, мой друг приплыл Мою задумчивость беречь. *АБ903 (1,537.1)*; Тому, кто зиждет архитевра Над гулкой залой новой речи, Поэту «Придорожных Трав» Ни к т о – взамем банальной встречи. [посв. К.Д. Бальмонту] *Анн904 (207.2)*; О, молчи! от волнующих странных речей Я в огне и дрожу, И испуганно нежных очей Я с тебя не свожу. *Ахм904-05 (303.1)*; Кругом – возрастающий крик, Свистки и нечистые речи, И ярмарки гулу – далече В полях отвечает зеленый двойник. *АБ905 (II,66)*; И вновь завывает труба, И в памяти пыльной взываются речи, И руки... и плечи... И быстрая надпись: «Судьба!» *ib.*; Над скукой их обедов чинных – Свет электрический потух. // К чему-то вносят, ставят свечи, На лицах – желтые круги, Шипят пергаментные речи, С трудом шевелятся мозги. *АБ905 (II,180)*;

Как согласны мы мечтами, Благосклонная весна! Не шелками, не речами Покорила нас она. *АБ906 (II,121)*; И за девушкой – далече В синих улицах – весна, Смолкли звоны, стихли речи, Кротко молится она... *ib.*; О, запах пламенный духов! О, шелестящий миг! О, речи магов и волхвов! Пергамент желтых книг! *АБ906 (II,181)*; Я слышу – старинные речи Проснулись глубоко на дне. Вон теплятся желтые свечи, Забытые в чьем-то окне. *АБ906 (II,198)*; Но даешь ты себя обнимать, И какие-то слушаешь речи! И смеяться ты можешь и можешь плясать, Затмевая бриллиантами свечи! Но ты можешь меня не узнать, И забыть о встрече! *АБ906 (II,326)*; Мне не спится: дух томится, Голова моя кружится И постель моя пуста, – Где же руки, где же плечи, Где ж прерывистые речи И любимые уста?... *Куз906 (25.1)*; «Забудешь и ты целованные плечи, Будь, как мы, старым влюбленным портретом: Ты можешь быть хорошим влюбленным портретом С томным взглядом, без всякой речи». *РП Куз906 (26.1)*; – «Горю и ночью дорога светла, К дедке ходила на мельницу». // – «Милая, милая, я не пойму Речи с словами притворными. С чем же ты ночью ходила к нему?» – «С чем я ходила? Да с зернами». *РП Анн907 (142.2)*; Как странны были речи маски! Понятны ли тебе? – Бог весть! Ты твердо знаешь: в книгах – сказки, А в жизни – только проза есть. *АБ907 (II,245)*; Мне слабость этих рук знакома, И эта шепчущая р., И стройной талии истома, И матовость покатых плеч. *АБ907 (II,258)*; Я неверную встретил у входа: (...) Говорил ей несвязные речи, Открывал ей все тайны с людьми, Никому не поведal о встрече, Чтоб она прошептала: возьми... *АБ907 (II,274.1)*; С другими лихая солдатка Пойдет, подбодчась, в хоровод. (...) В ней сила играющей крови, Хоть смуглые щеки бледны, Тонки ее черные брови, И строгие речи хмельны... *АБ907 (II,281)*; Но чьи там вздохи задужены? Но кем их речи подслушаны? Кто там выходит из-за боскета? *Куз907 (41)*; Говорить Вам пустые речи, Слушать веселые слова, Условиться о новой встрече (Каждая встреча всегда нова!) *Куз907 (48.2)*; Как отраднo, сбросив трепет, Чуя встречи, свечи жечь, Сквозь невнятный нежный лепет Слышать ангельскую р.. *Куз907 (52.2)*; Всё же, я смею думать, Что вам только пятнадцать лет. И потому я хотел бы, Чтобы вы влюбились в простого человека, Который любит землю и небо Больше, чем рифмованные и нерифмованные Речи о земле и о небе. *АБ908 (II,288)*; Не было и нет во всей подлунной Белоснежной плеч. Голос нежный, голос многострунный, Льстивая, смеющаяся р.. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ908-14 (II,340.1)*; Я видел, как идет другая На ложе страсти роковой... // И те же ласки, те же речи, Постылый трепет жадных уст, И примелькавшиеся плечи... Нет! Мир бесстрастен, чист и пуст! *АБ908 (III,160)*; Опять затепли свечи, Укрась мое жилище, Пусть будут те же речи Про вольное житье, Твои высокие плечи, Безумие мое! *АБ908 (III,165.1)*; Коль хочешь ты, слепая, униженья, Бесслезных глаз позорящий ручей, – Яви мне вновь его изображение, Верни мне звук прерывистых речей! *Куз908-09*

(87.2); Черной ризой скрыты плечи. Черный в черном. И стоит, смотря без речи, черный в черном. Куз908 (138.2); Блестящий щит и панцирь искрометный Тугую грудь приметно отмечал, Но шелк кудрей, румянец, чуть заметный, Девуцу в нем легко изобличал, И р. текла без риторских начал: Куз908 (140.4); В ответ молчит; без эха прозвучала Браманты р., и тягостным мечом Рассекши ель, вперед свой бег промчала Девица-муж, мелькнувши в лес плащом, Куз908 (141.2); Стидливо р. ведет она к герою, Потупя взор и выронив цветы: Куз908 (142.1); Подобна р. струям ручья журчащим: Поет в камнях, прохладна и темна. Куз908 (142.3); Канулись ковыли, Метнулись навстречу. И ворог ковы лить Грядет в предвестьях речи. Хл[908] (51.2); Ты сказал мне: «Ну что ж, иди в монастырь Или замуж за дурака...» Принцы только такое всегда говорят, Но я эту запомнила р., – Пусть струится она сто веков подряд Горностаевой мантией с плеч. Аллюз. Ахм909 (21.3); Глаза безумные твои И ледяные речи, И объяснение в любви Еще до первой встречи. Ахм[909] (348.2); Не правда ль, мальчик, то был сон, Когда вскричал ты со слезами: «Твой друг убит! вот нож, вот он!» И зорко поводил глазами, А я сидел у ног прикован, Ночную речью околдован? Куз909 (112.4); Деревья нежно разнимая, Кто вышел к нам из темноты? Его улыбка – р. немая, Движенья быстры и просты. Куз909 (115.1); От неизбежного Твоя печаль, И пальцы рук Неостывающих, И тихий звук Неунывающих Речей, И даль Твоих очей. ОМ909 (67.1); Твоя веселая нежность Смутила меня: К чему печальные речи, Когда глаза Горят, как свечи, Среди белого дня? ОМ909 (268.1); Я люблю в вас большие глаза, Тонкий профиль задумчиво-четкий, Ожерелье на шее, как четки, Ваши речи – ни против, ни за... Цв909 (1.25); Ты рыцарь, ты смелый, твой голос ручей, С утеса стремящийся вниз. От глаз моих темных, от дерзких речей К невесте любимой вернись! НАР Цв909 (1.33); Аббаты, свершая полночный дозор, Сказали: «Закрой свою дверь Безумной колдунье, чьи речи позор. Колдунья лукава, как зверь!» ПП *ib.*; Он рвется весь к тебе, а ты К нему протягиваешь руки, Но ваши встречи – только муки, И речью служат вам цветы. Цв909 (1.48.2); Ковыляли убогие по стаду, Говорили страдальные речи: «Все единому служим мы господу, Возлагая вериги на плечи». Ес910 (1.63); Пока вы рядом – смех и шутки, Но чуть умолкнули шаги, Уж ваши речи странно-жутки, И чуется сердце: вы враги. Цв910 (1.68); Вагонный мрак как будто давит плечи, В окно струей вливается туман... Мой дальний друг, пойми – все эти речи Самообман! Цв910 (1.83); Им отдала при первой встрече Я чайные свое. Одна глядит, как тают свечи, Другая вся в капризной речи, А третьей так поникли плечи, Что плачешь за нее. [посв. сестрам Тургеневым] Цв910 (1.98); В их очах я видел океаны, В их речах я пенье ночи слышал. НАР Цв910 (1.109.1); У больших об этом р., А большие правы. Не спешит в постельку лечь, Должен птицу он стеречь, Богатырь кудрявый. [посв. М.А. Волошину] Цв910 (1.117); О, я помню прощальные речи, Их шептавшие помню уста. «Только чистым даруются встречи. Мы увидимся, будь же чиста». Цв910 (1.124); Эти речи в бреду не обманны, не живы, (Разве может солгать, – ошибается бред!) Но проходят недели, – мы живы, Забывая обет. Цв910 (1.126.2);

Но слово одно: «треуголка» Владеет мною теперь. Конечно, тридцатые годы, И дальше: Пушкин, лицей, Но мне надоели моды И ветошь старых речей. Куз911 (103.2); Храма любви блестят чертоги, Как ночью блещущий ручей. Нет сомнений, нет тревоги В беглом озере ночей. Без слов и шума и речей... Хл911 (193); Ведь власти р. и материк На жизнь и смерть хранят союз, Как будто войн устал старик Нести на плечах мелкий груз. Хл911-13 (439); О судьбах р.. Кто жил глубоко, Кто сумрак и огонь зараз, Тот верит в видящее око. Четую всевидящую глаз. *ib.*; Лишь у колонны встретится очами С подругою – она, как он, мертва. За их условно-светскими речами Ты слышишь настоящие слова: // «Усталый друг, мне странно в этом зале». – «Усталый друг, могила холодна». АБ912 (III,36.1); Он шепчет ей незначащие речи, Пленительные для живых слова, И смотрит он, как розовеют плечи, Как на плечо склонилась голова... *ib.*; Я на прогулке похороны встретил Близ протестантской кирки, в воскресенье. (...) Чужая р. не достигала слуха, ОМ912 (82); Кони, топот, иннок, Но не р., а черен он. [стих.-перевертень] Хл[912] (79.2); «Мне гнев ужасен лешахих. Они меня сейчас застанут, Завоют, схватят и рванут, И все мечты о лучшем канут, И речи тихие уснут. (...)» ПП Хл912 (222); Шаман не верил и смотрел, Как дева (золото и мел) Присела, зарываю, И р. повел, сказав: «Напрасно вы сели на обрубок – Он колок и оцарапает вас». Хл912 (230); «Могол, послушай, – так начала Она. – Быть может, р. моя чудна И даже дика, и мало прока. (...)» ПП *ib.*; Слушаю людские речи. Говорят, что ты колдун. Стал мне узок с нашей встречи Голубой шушун. Ахм913 (345.3); Сквозь земные поклоны, да свечи, Ектеньи, ектеньи, ектеньи – Шопотливые, тихие речи, Запылавшие щеки твои... АБ913 (III,268); А ты ликуешь, как Исая, О, рассудительнейший Бах! (...) И лютеранский проповедник На черной кафедре своей С твоими, гневный собеседник, Мешает звук своих речей. ОМ913 (86); Припомню ли сон, я вижу эти стекла С кровавым плачем, плачем сентября; В речах гостей непроходимо глохла Гостинья ненастья пустыря. П913 (1,429); Но мхи пугливо попирая, Разгадываю тайну чар: Я – р. безгласного их края, Я – их лесного слова дар. П913 (1,428); На утесе моих плеч Пусть лицо не шелохнется, Но пусть рук поющих р. Слуха рук моих коснется. Хл913 (84.1); Не узнали бы вы – если б знали – // Почему мои речи резки В вечном дыме моей папиросы, – Сколько темной и грозной тоски В голове моей светловолосой. Цв913 (1,179.1); Как я люблю огонек папиросы В бархатной чаше аллеи, (...) Ладанки, карты, флаконы и свечи, Запах кочевий и шуб, Лживые, в душу идущие, речи Очаровательных губ. Цв913 (1,187); Молча сестра на слова дивилась, Только вздохнула, помнила, верно, Речи цыганкины у пещеры. Ахм914 (265); Но чувствовал: он за плечами Стоит, он подошел в упор... Ему я гневными речами Уже готовлюсь дать отпор, – // И вдруг, с мучительным усилием, Чуть слышно произносит он: «О, не пугайтесь. Здесь в могиле Ребенок мой похоронен». НАР АБ914 (III,149); Она приходит с речью внятной, И вслед за ней – всегда весна. (...) Но я, не вслушиваясь строго В ее порывистую р., Слежу, как ширится тревога В сиянии глаз и дрожи плеч. // Когда ж дойдут до сердца речи, И опьянят ее духи, И я влюблюсь в глаза и в плечи, Как в вешний ветер, как в стихи, – // Сверкнет холодное запястье, И, р. прервав, она сама Уже твердит, что сила страсти – Ничто пред холодом ума!.. АБ914 (III,215); Я помню нежность ваших плеч – Они застенчивы и चुлки. И лаской прерванную р., Вдруг, после болтовни и шутки. [обращ. к Л.А. Дельмас] АБ914 (III,369); Кабы твердо знал я тайну Заколдованным речам, Я узнал бы хоть случайно, Кто здесь бродит по ночам. Ес914 (1,111); Подхватили тут родные грамотку, За ветловую сели тесьму. // Собрались над четницей Лушей Допытаться любимых речей. И на корточках плакали, слушая, На успехи родных силачей. Ес914 (1,146); Скрипка издергалась, упрасивая, / и вдруг разревелась / так по-детски, / что барабан не выдержал: / «Хорошо, хорошо, хорошо!» / А сам устал, / не дослушал скрипкиной речи, / шмыгнул на горящий Кузнецкий / и ушел. М914 (37); А мы живем торжественно и трудно И чтим обряды наших горьких встреч, Когда с налету ветер безрассудный Чуть начатую обрывает р., – // Но ни на что не променяем пышный Гранитный город славы и беды, Широких рек сияющих льды,

Бессолнечные, мрачные сады И голос Музы еле слышный. *Ахм915 (92.2)*; Авось, хоть за чайным похмельем Ворчливые речи мои Затепают случайным весельем Сонливые очи твои. *АБ915 (III,155)*; А я пою вино времен – Источник речи италийской – И в колыбели праарийской Славянский и германский лен! *ОМ915,35 (108)*; Вот она: какие речи И какой ужасный вид! Избегает с нею встречи, Чужа правду, Ипполит. *Аллюз. ОМ915 (371)*; Волн наводнения не сдержишь сваями. Р. их, как кисти слепых повитух. *П915 (1,70)*; Ни хрупкие тени Японии, Ни вы, сладкозвучные Индии дщери, Не могут звучать похороннее, Чем речи последней вечери. *Хл915] (99.2)*; Воскликнул жрец: «О, дети, дети!» – На р. афинского посла. И ум, и мир, как плащ, одеты На плечах строгого числа. *Хл915 (100)*; Ах, князь и князь, и конь, и книга – Речей жестокое пророчество. *Хл915-19-22 (464)*;

Не смущаюсь я речью обидною, Никого ни в чем не виню. *Ахм916 (352.3)*; Не говорите. / Глупые р. заводят: / чтоб дед пришел, / чтоб игрушек ворох. / Деда нет. / Дед на заводе. / Завод? / Это тот, кто делает порох. *М916 (59)*; Небесным странником – мне – страннице Предстал – ты. И речи странные – мне – страннице Шептал – ты. *Цв916 (1,258.1)*; В черной шали, с большим розаном На груди, – как спадет вечер, С рыжекудрым, розовым, Развеселым озором Разлюбезные – поведу – речи. *Цв916 (1,260.2)*; И думаю: когда-нибудь и я, Устав от вас, враги, от вас, друзья, И от уступчивости речи русской, – // Одну крест серебряный на грудь, Перекрещусь, и тихо тронусь в путь По старой по дороге по калужской. *Цв916 (1,271.2)*; Мне голос был. Он звал утешно, Он говорил: «Иди сюда, Оставь свой край глухой и грешный, Оставь Россию навсегда. <...>» Но равнодушно и спокойно Руками я замкнула слух, Чтоб этой речью недостойной Не осквернился скорбный дух. *Ахм917 (135.3)*; «Исус, Исус, ты слышишь? Ты видишь? Я один. Тебя зовет и кличет Товарищ твой Мартин! <...>» // И, ласково приемля Речей невинных звук, Сошел Исус на землю С неколебимых рук. *Ес917 (1,263)*; Свят и мирен твой дар, Синь и песня в речах, И горит на плечах Необъемлемый шар!.. *Ес917 (1,276.1)*; О, в этой белой из белейших рак Уснуть, не волноваться бы тревогой! Почили... Путник, речью нас не трогай! *Куз917 (166.3)*; Мой друг, ты спросишь, кто велит, Чтоб жглась юродового р.? В природе лип, в природе плит, В природе лета было жечь. *П917 (1,124)*; Я чувствовал, он будет вечен, Ужасный говорящий сад. Еще я с улицы за речью Кустов и ставней – не замечен; // Заметят – некуда назад: Навек, навек заговорят. *П917 (1,148)*; Мой друг, ты спросишь, кто велит, Чтоб жглась юродового речь? [ср. 917 (1,124)] *Энгрф. П917 (1,167)*; Раззолоченной роковой актрисе – Не до тех речей! А той самой ночи – уже пять тысяч И пятьсот ночей. *Цв916 (1,318)*; Где-то далече, Как в забытьи, Нежные речи Райской змеи. *Цв917 (1,332.1)*; И уносит в ночь атаманов чёлн Персиянскую душу грешную. // И услышала Ночь – такую р.: – Аль не хочешь, что ль, Потеснее лечь? *Аллюз. Цв917 (1,344)*; И распашнула карточный веер Черная – вся в серебре – рука. // – Речью дерзка, Нравом проста, Щедро живешь, Красоты не копишь. *РП Цв917 (1,348)*; От бессонницы, от речи сладкой, от змеи, от лихорадки, От подружкина совета, От лихого человека, От молодых друзей, От чужих князей – Заклинаю государыню-княгиню, Молодую мою, верную рабыню. *НАР Цв917 (1,349)*; И призвал тогда Князь света – Князя тьмы, И держал он Князю тьмы – такую р.: – Оба княжим мы с тобою. День и ночь Поделили поровну с тобой. // Так чего ж за нею белым днем Ходишь-бродишь, р. заводишь под окном? *тж РП Цв917 (1,361.2)*; То сама она мне вздоху не дает, Днем и ночью обо мне поет. <...> Ходит-бродит, р. заводит, песню поет? Ну, посмотрим, Князь темнейший, чья возьмет? *РП ib.*; Из Польши своей спесивой Принес ты мне речи льстивые, Да шапочку соболонюю, Да руку с перстами длинными, [обрац. к Н.А. Плущер-Сарна] *Цв917 (1,367.1)*; ...Сын казака, казак... Так начиналась – р. – Родина. – Враг – Мрак. Всем головами лечь. [о Л.Г. Корнилове] *Цв917 (1,378.2)*; (NB! Я уже тогда поняла, что это: «Да, и солдаты должны чистить своих лошадей!» (Москва, лето 1917 г. – р. на Московском Советании) – куда дорожке всего Керенского (как мы тогда говорили). [примеч. автора] *ib.*; Когда рыжеволосый Самозванец Тебя схватил – ты не согнула плеч. Где спесь твоя, княгинюшка? – Румянец, Красавица? – Разумница, – где р.? [о Москве] *Цв917 (1,380.1)*; К делу! / Работа жива и нова. / А праздных ораторов – / на мельницу! / К мукомолам! / Водой речей вертеть жернова. *М918 (78)*; Их с хлебом-солью ждут подносы, Им речи будут говорить, На них – цветы и папиросы Летят из окон всех домов... Да, дело трудное их – свято! Смотри: у каждого солдата На штык надет букет цветов! *АБ919 (III,306)*; Они Все крещены огнем и делом; Их речи об одном твердят: Как Белый Генерал на белом Коне, средь вражеских гранат, Стоял, как призрак невредимый, Шутя спокойно над огнем; *АБ919 (III,308)*; Смеркается. Спустились шторы. Набита комната людьми, И за прикрытыми дверьми Идут глухие разговоры, И эта сдержанная р. Полна заботы и печали. Огня еще не зажигали И вовсе не спешат зажечь. *АБ919 (III,311)*; Но чуждо, пусто, дико стало Всё, прежде милое, кругом – Под этим странным обаяньем Сулящих новое речей, Под этим демонским мерцаньем Сверлящих пламенем очей... *АБ919 (III,324)*; А черн старалась, как могла: Над гробом говорили речи; Цветками дама убрала Его приподнятые плечи; *АБ919 (III,334)*; Лишь музыка – одна будила Отяжелевшую мечту: Брюзжащие смолкали речи; Хлам превращался в красоту; Прямились сторбленные плечи; *АБ919 (III,336)*; [А м у р:] Бесцельно убегаешь стрел. Плетешь по-детски р.. Никто не мог, никто не смел От стрел себя сберечь. *РП Куз919-20 (223.2)*; И учить бы науке висельной Юных крестниц своих и крестников. // – Как пожар зажечь, – как пирог испечь, Чтобы в рот – да в гроб, как складнее р. На суду держать, как отца и мать продать. *Цв919 (1,489)*; За покатыми плечами Золоченый самострел, Неуместными речами Дух смущаться не посмел. Молча на него смотрел, А закат едва горел За озерными холмами. *Куз920 (228)*; Ничего, голубка Эвридика, Что у нас студеная зима. Слаще пеня итальянской речи Для меня родной язык, Ибо в нем таинственно лепечет Чужеземных арф родник. *ОМ920 (132.1)*; Слаще пеня итальянской речи Для меня родной язык И румяные, затопленные печи, Словно розы римских базилик. [стих-вар.] *ОМ920 (378.2)*; А здесь на вал окутал вал прозрачного холста, Над полом громоздил устало пол, Здесь речи лил сквозь львиные уста И рос, как множество зеркального излома. *Хл920 (118.3)*; И, точно хохот обезьяны, Взлетели косы выше плеч, И ветров синие цыгане Ведут взволнованную р.. *Хл920,21 (272)*; И речи знания в молниенном теле Гласились юношам веселым, Учебники по воздуху летели В училища по селам. *Хл920,21 (281)*; [В е р у ю щ и е:] Спой нам самовитые песни! Расскажи нам о Эль! Прочти на заушной речи. Расскажи про наше страшное время словами Азбуки! *РП Хл920-22 (477.1)*; И Мо волос на кудри длинные, И Ла труда во время бега, И Вэ веселья, Пэ речей, Па рукавов сорочки белой, Вэ черных змей косы, Зи глаз, Ро золотое кудрей у парней. *РП Хл920-22 (480)*; Это пришло Эм, молот великого, молью шубы столетий, все истребив. Так мы будим спящих богов речи. Дерзко трясем за бороду – проснитесь, старцы! *Хл920-22 (484)*; [з а н г е з и:] <...> Пушечной речью Потрясено Замоскворечье, Мина снарядам кудрями чутунными Кланялся низко Нижегородец Минин. *РП Хл920-22 (491)*; [С м е х:] Что же, мы соединим Наши воля, наши речи! Смех никем не извиним, Улетающий далече! *РП Хл920-22 (498)*; «Отчего на бабы речи Весь – как

ржавый замок?» – Оттого, что узкопечий: Не по госте – домок! *РП Цв920 (III, 190.2)*; Как покорно – что гайдук-есаул – Белый конь в ответ колено согнул, // Как пригнулись, чтоб не слышал никто, Сотворила ему р. на ушко. *Цв920 (III, 197)*; Не слышит Царевич Тех дивных речей. Глубь сонную мерит Верстою очей. *Цв920 (III, 197)*; «Стой, погоди, так не уйдешь!» – Брось, баба, что за р. ведешь? <...> – Я сын тебе, а ты мне – мать. Взошел я ветром подышать, // Морскую р. послушать... А ты – веревкой душишь! – <...> Тут речи нежные лились: «Теперь не страшно с башни вниз...» *тж РП Цв920 (III, 216)*; Как от свечки воск дает В церкви ночной. – Р. великопостная, Шумок свечной. *Цв920 (III, 247)*; То не меч честной Мечу держит р., То булава-сон Промеж хилых плеч, // То острожник двух рук ревнивых Женской мезью сражен в загровок. *ib.*;

Теперь твой слух не ранит Неистовая р., Теперь никто не станет Свечу до утра жечь. [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм921 (160.1)*; Уснувшую р. не забыли мы В стране, где название месяца – Ай И полночью Ай тихо светит с небес. *Хл921 (137)*; Аул рассыпан был, казались сакли Буквами нам непонятной речи. *Хл921 (145.2)*; Деревья шептали речи столетий. *Хл921 (148.1)*; Ты ли шамкаешь лязгом Заколоченных деревьев? Жителей нет – ушли, Речи веда о свободе. *Хл921 (156)*; [Г о л о с а с у л и ц ы:] <...> Будет на чуде ржа, И будет народ палачом без удерж. Речи будут его кумачовые. Живи. Будут руки его пугачевые В крови! *РП Хл921 (314.2)*; И девушек лицо у бога, Но только бородатое. <...> Глаза предрассветной синевы, И вещи и тихие, И строги и прекрасны, И нежные несказанной речью, И тихо смотрят вниз Укорной тайной, На нас, на всю ватагу Убийц святых, *РП Хл921 (317)*; Ай! Он шевелит устами И слово произнес... из рыбьей речи. Он вымолвил слово, страшное слово, Он вымолвил слово. И это слово, о, братья, «Пожар!» *РП ib.*; Стали черными, ослепли золотые глазята подсолнухов, Земля – мостовая из семенух. Сколько любовных речей Ныне затоптано в землю! *Хл921 (335)*; «Идите прочь», – неслась пальбы суровой р., Р., прогремевшая в огне вам! *Хл921 (342)*; «Моя тебя не знай! Моя тебя видай-видай! Моя с тобой играя мало-мало?» Осада стен глухих речами! Их двое, полужнакомы они, Ведут беседу речью ломаной. *ib.*; На устреге тлеет заговор. Бубен гром и песни дуд. И прославленные в селах Пастухи ножей веселых Речи тихие ведут: *Хл921, 22 (360)*; Нечеловеческие тайны Закрыты шумом, точно речью. Так на Днепре, реке Украйны, Шатры таились Запорожской Сени. *ib.*; Ручьев ниспадающих р. Сплеталась предивно С плащом, ниспадающим с плеч Волной неизбывной. *Цв921 (II, 16.1)*; Как мне усвоить, расколдовать Р. твою – Роза? Неизреченно-нежная мать Эроса – Роза! *Цв921 (II, 49.2)*; Другой в тебе меня заглушит. Не потому ли – в лад речам – Мои рыдающие уши, Как весла, плещут по плечам? [обращ. к А.Б. Мариенгофу] *Ес922 (II, 115)*; «Париж. / Собрались парламентарии. / Доклад о голоде. / Фритиоф Нансен. / С улыбкой слушали. / Будто соловьиные арии. / Будто тенора слушали в модном романсе». // Будьте прокляты! / Пусть / веки / вам / не слышать речи человечей! / Пролетарий французский! / Эй, / стягивай петлю вместо речи / толщ непроходимых шей! [о голоде в Поволжье] *М922 (99)*; МОЯ РЕЧЬ НА ГЕНУЭЗСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ *Загл. М922 (104)*; Лишь первая фабрика взвила дым – / враждой к вам / в рабочих / вспыхнули души. / Слюной ли речей пожары вражды / на конференции / нынче / затушим?! *ib.*; Будет пора, и будет велик Голос – моря переплыть И зашатать морские полы – Красной Поляны Лесным гопаком, О ком Речи несутся от края до края, Что брошено ими «ум и» Из у м и р а я. *Хл922 (363)*; И речи врезались в их головы, В стакане черепа жужжат, *ib.*; Хотели вы не расплескать Свидания морей беседы говорливой Серебряные капли, Нечаянные речи В ладонях донести, – Ройся летя на крыльях цапли, *ib.*; И граждане речи Стали граждане жизни. *ib.*; Вздох – без одыши, Лоб – без огляди, В завтра р. держу Пóтом огненным. *Цв922 (II, 89)*; О, не прихорашивается для встречи Любовь. – Не прогневайся на просторечье Речей, – не советовала б пренебречь: То летописи огнестрельная р. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв922 (II, 91.1)*; Руслom расставаний, не встреч Реке моей бечь. // – В свиданье! – А коли темна моя р. – Дом каменный с плеч! Над рвом расставаний, над воркотом встреч – Реки моей речь... [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II, 103.1)*; – Ты послушай мои три слова! // (Долго ли вместе лечь? Не об этом р.) // Покорись девичий бредне: Не томи меня к обедне // Пять годов – день в день, Пять годов – и день. *РП Цв922 (III, 303)*; – Гляди-кось: речи Творит! В гроб краше! – Нечеловечья Краса, не наша! *РП Цв922 (III, 327)*; Что-то злое во взорах безумных, Непокорное в громких речах. Жалко им тех дурашливых, юных, Что сгубили свою жизнь стгоряча. *Ес923 (II, 123)*; Мы стоя спим в густой ночи Под теплой шапкою овечьей. Обратю в крепь родник журчит Цепочкой, пеночкой и речью. *ОМ923, 37 (149), 923 (383), 923 (385)*; Совсем не Исус. / Нежней. / Юней. / Он ближе стал, / он стал комсомольцем. / Без шапки и шубы. / Обмотки и френч. / То сложит руки, / будто молится. / То машет, / будто на митинге р. *М923 (424.1)*; Теперь из некоторой дали Не видишь пошлых мелочей. Забылся трафарет речей, И время сгладило детали, А мелочи преобладали. *П923, 28 (1, 275), ср. 924 (1, 561)*; И прочь от прочности! И прочь от срочности! В поток! – В пророчества Речами козвенными... *Цв923 (II, 148.2)*; Ипполит, я [Федра] устала... Блудницам и жрицам – стыд! Не простое бесстыдство к тебе вопиет! Просты Только речи и руки... *НАР Аллюз. Цв923 (II, 173)*; В час, когда мой милый друг Огибал последний мыс (Вздохов мысленных: вернись!) Были взмахи – больше рук. // Точно руки – вслед – от плеч! Точно губы вслед – залясть! Звуки растеряла р., Пальцы растеряла пясть. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II, 179.2)*; Поэт – издалека заводит р.. Поэта – далеко заводит р.. *Цв923 (II, 184)*; О, не вслушивайся! Болевого бреда Ртуть... Ручьевья речь... Прав, что слепо берешь. От такой победы Руки могут – от плеч! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II, 224.2)*; Вот вижу я: Воскресные сельчане У власти, как в церковь, собрались. Корявыми, немывыми речами Они свою обсуживают «жись». *Ес924 (II, 168)*; Века все смеют, Дни пройдут, Людская р. В один язык сольется. Историк, сочиняя труд, Над нашей рознью улыбнется. *Ес924 (II, 207)*; Она [мать] мне пишет: «<...> Хоть сколько б ты Ни брал, Ты не пошлешь их в дом, И потому так горько Речи льются, Что знаю я На опыте твоём: Поэтам деньги не даются. <...>» *РП Ес924 (II, 211)*; Нами / лирика / в штйки / неоднократно атакована, / ищем речи / точной / и нагой. *М924 (123)*; Скажут: / «Мы вожди, / а сами – / шаркунами? / За речами / шкуру / распознать умеи! / Будет вождь / такой, / что мелочами с нами – / хлеба проще, / рельс прямой. *М924 (470)*; А после / «свободной» / медовой недели / речи, / банты / и пеня плавные / пушечный рев / покрывает басом: / по крови рабочей / пустился в плавание / царев адмирал, / каратель Дубасов. *М924 (484)*; На толщ / окруживших / соглашательских веревок / слова Ильича / ударами топора. / И р. / прерывало / обвалами рева: / «Правильно, Ленин! / Верно! / Пора!» *М924 (491)*; Выполняют церемониал. / Говорили речи. / Говорят – и ладно. / Горе вот, / что срок минуты / мал – / разве / весь / охвативши ненаглядный! [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; Под ладонью – Слезы, а не дождь! // О каких еще соблазнах – Р.? Водой – имуществно! После глаз твоих алмазных, Под ладонью льющися, – // Нет пропажи Мне. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III, 48)*; Союз // Сей более тесен, Чем вялесь и лечь.

Самой Песней Песен Уступлена р. // Нам, птицам безвестным, Челом Соломон Бьет, ибо совместный Плач – больше, чем сон! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III, 49)*; Второй бокал, чтоб так, не очень Вдрезину лечь, Я гордо выпил за рабочих Под чью-то р.: *Ес925 (III, 59)*; Слезаем. Подходим к террасе И, пыль отряхая с плеч, О чьем-то последнем часе Из горницы слышим р.: *Ес925 (III, 193)*; Какая дальность расстоянья! В одной из городских квартир В столовой – р. о Ляояне, А в детской – тушь и транспортир. *П925 (I, 262)*; Их было много, ехавших на встречу. Опустим планы, сборы, переезд. О личностях не может быть и речи. На них поставим лучше тут же крест. *П925-31 (I, 343.2)*; Брак – это за борт: засесть, залечь, Закись – тюфяк – свинина... Не небожителя слышу р., Други, а мешанина! *РП Цв925 (III, 92)*;

Юбилей – это пепел, / песок и дым; / юбилей – / это радость седым; / юбилей / это край / кладбищенских ям; / это речи / и фиамм; / обстановка предсмертная, / вздохи, / елей – / вот что лезет / из букв / «ю-б-и-л-е-й», / А для нас / юбилей – / ремонт в пути, / постоял – / и дальше гуди. *М926 (268)*; От тюрем – к брошюрам и бурям. О ночи! О вольные речи! И залпам навстречу – увечья Отвесные свечи! *П926-27 (I, 309)*; Вас боготворит не пройда, Но предмет статей и споров И поборник правды – Шмидт. <...> И, о, как же мне не хватать! Я – пожизненный избранник Севастопольских рабочих После речи у могил. // Р. известна по газетам И вошла в анналы края. *РП П926 (I, 566)*; Чего я страшусь? Обещаются в пятницу выпустить. За р. – оказалось. Но на сердце точно ободья, И трудно дышать мне, и чувствую, нет во мне гибкости. Какой я политик и что меня ждет на свободе? *РП П926 (I, 567)*; Отец нежданный стороной Заводит р. о том, о сем: Да сколько лет, да как живем, Да есть ли свой у вас портной... *Күз927 (306.2)*; МОЯ РЕЧЬ НА ПОКАЗАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО СЛУЧАЮ ВОЗМОЖНОГО СКАНДАЛА С ЛЕКЦИЯМИ ПРОФЕССОРА ШЕНГЕЛИ *Загл. М927 (288)*; Февральское пламя / померкло быстро, / в речах / утопили / радость февральскую. / Десять / министров-капиталистов / уже / на буржуев / смотрят с ласкою. *М927 (296)*; По- нравился Маруське / один / с недавних пор: / нафабрены усики, / расчесанный пробор. / Он был / монтером Ваней, / но... / в духе парижан, / себе / присвоил звание: / «электротехник Жан». / Он говорил ей часто / одну и ту же р.: / – Ужасное мешанство – / невинность / зря / беречь. *М927 (307)*; А сунешься в клуб – / р. рвотная. / Чешут / языками / чиновностые. / Раз международное, / два международное, / но нельзя же до бесчувствия! *М927 (309)*; Забывши / и классы / и партии, / идет / на дежурную р.. / Глаза / у него / бонапартьи / и цвета / защитного / френч. [об А.Ф. Керенском] *М927 (527)*; – Господь помилуй / и спаси... / Чего ты хочешь? / Попроси. / Чтобы тебе / на нас / не дуться, / дадим свобод / и конституций... / Дай / окроплю / речей водою / горящий бунт... – / «Я не больна. / Я... / знаешь, няня... / влюблена...» *РП Ирон. М927 (530)*; И тучи играют в горелки, И слышится старшего р., Что надо сирени в тарелке Путем отстояться и стечь. *П927 (I, 242)*; Лишилась дара речи... рву косынку, Как дура... <...> Никто же ведь не думал, не гадал! Такое преступление и скандал! Я на пол – бух, и речи дар вернулся. *РП Күз928 (320)*; Лист ландыша со сплюсненной блесной. Тугие капли в сонных рыльцах свечек. // О них и р., холодным сонняком Задоренных до солнца в каждой мочке. Они живут, селясь особняком, И даже запах льют поодиночке. *П928 (I, 547)*; – Постойте, господин // Поручик! (Вольная у чувств Р., раз сирень цветет!) И целый сук, и целый куст, Сад целый, целый сот // Сирени – конному в загар, В холст бело-лебедин. *Цв928, 29-38 (III, 153)*; Отче Наш! // Но – второго естества, Дел р. и мира р. – В р. духовного отца – Отца-командира р., Пол – конника седя: // – Всей родине судьба, Что – наша! *Цв928, 29-38 (III, 172)*; Двое в комнате. / Я / и Ленин – / фотографии / на белой стене. / Рот открыт / в напряженной речи, / усов / щетинка / вздернулась ввысь, / в складках лба / зажата / человечья, / в огромный лоб / огромная мысль. *М929 (358)*; Колочая р. араратской долины, Дикая кошка – армянская р., Хищный язык городов глинобитных, Р. голодающих кирпичей. *ОМ930 (166.2)*; Дикая кошка – армянская р. – Мучит меня и царапает ухо. Хоть на постели горбатой прилечь: О, лихорадка, о, злая моруха! *ОМ930 (167.2)*; Когда пылают веймарские свечи И моль трещит под колпачком чулочным, Мне хочется вздаться немецкой речи За все, чем я обязан ей бессрочно. [стих.-вар. 932 (192)] *ОМ930-37 (399.2)*; Сибирское солнце – Чичерин Денис. <...> Р. русскую «нате»- / Внедривший-словцом, В раскрытом халате, С открытым лицом, // С раскрытой горстью – В морозной соли – Меж Князем Обдорским И Ханом-Вали. *Цв930 (III, 185)*;

Сохрани мою р. навсегда за привкус несчастья и дыма, За смолу кругового терпенья, за совестный деготь труда. *ОМ931 (175.2)*; Когда ручьи поют романс О непролазной грязи, И вечер явно не про нас Таинственен и черномаз, И неба безобразье – Как р. сказителя из масс И женщин до потопа, Как обаянье без гримас И отдых углекопа. *П931 (I, 422)*; К пушкинскому юбилею Тоже р. произнесем: Всех румяней и смуглее До сих пор на свете всем, // Всех живучей и живее! Пушкин – в роли мавзолея? *Цв931 (II, 281)*; К НЕМЕЦКОЙ РЕЧИ *Загл. ОМ932 (192), 930-37 (399.2)*; Себя губя, себе противореча, Как моль летит на огонек полночный, Мне хочется уйти из нашей речи За всё, чем я обязан ей бессрочно. *ib.*; Чужая р. мне будет оболочкой, И много прежде, чем я смел родиться, Я буквой был, был виноградной строчкой, Я книгой был, которая вам снится. *ib.*; Ты дрался – я жил под шумок, Ты бурно взывал из дежурной: На помощь, и я не помог. Но урной и я буду, урна! // И р. моя рвется вперед Не с тем, чтоб греметь в правнучатах, А только торопит черед, Чтоб не горевать в провозкатах. [посв. памяти В.П. Полонского] *П932 (II, 141)*; Звезде Корней Ивановича От встречного невежия. // Задору речи, ритменной, Невыдуманно-свежей, За Колю и за Whitman'a Мой комплимент медвежий. [обращ. к К.И. Чуковскому] *П932 (II, 537)*; Мы живем, под собою не чуя страны, Наши речи за десять шагов не слышны, А где хватит на полразговорца, Там припомнят кремлевского горца. *ОМ933 (197.1), (400)*; Пайковые книги читаю, Пеньковые речи ловлю И грозное баюшки-баю Колхозному баю пою. *ОМ933 (197.2)*; Прямызна нашей речи не только пугач для детей – Не бумажные дести, а вести спасают людей. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (206.2)*; Где первоуродство? где счастливая повадка? Где плавкий ястребок на самом дне очей? Где вежество? где горькая украдка? Где ясный стан? где прямызна речей, // Запутанных, как честные зигзаги У конькобежца в пламень голубой, – Морозный пух в железной крутят тяге, С голуботвердой чокаюсь рекой. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (207), (405.1), (406.2), (408.2)*; Не сердчай, турчанка дорогая: Я с тобой в глухой мешок зашьюсь, Твои речи темные глотая, За тебя кривой воды напьюсь. [обращ. к М.С. Петровых] *ОМ934 (209.3)*; Что нужно кусту от меня? Не речи ж! Не доли собачьей Моей человечьей, кляня Которую – голову прячу // В него же (седей – день от дня!). *Цв934 (II, 317.2)*; А мне от куста – не шуми Минуточку, мир человечий! – А мне от куста – тишины: Той, – между молчаньем и речью. *Цв934 (II, 318)*; Я должен жить, дыша и большевая, Работать р., не слушаясь – сам-друг, – Я слышу в Арктике машин советских стук *ОМ935 (217)*; От тресков, зовущихся: р., От лака голов, ваты плеч, От отроков – листьях новых Не видящих из-за листовок, // Разрываемых на разрыв. *Цв935 (II, 336)*; Огнем садовых лопат

Тищян Табидзе обдан. // Сейчас он р. начнет И мыслью – на прицеле. Он слово почерпнет Из этого ущелья. *П936 (II,20)*; Рассыплется [?] унынья чальной пар Подковой р. звенит, шумит как р. – листва Да закалит меня той стали сталевар – В которой мир и жизнь и воздух человечества. *ОМ937 (415.3), ср. (433.3)*; Могучие глаза решительно добры, Густая бровь кому-то светит близко, И я хотел бы стрелкой указать На твердость рта – отца речей упрямых, Лепное, сложное, крутое веко – знать, Работает из миллиона рамок. *ОМ937 (311), (434)*; ...Ох, речи мои морочные, Обранные жемчуга! Ох, реки мои молочные, Кисельные берега! *Ц6938 (II,346.1)*;

Где я обрывки этих речей Слышал уж как-то порой прошлогодней? Ах, это сызнава, верно, сегодня Вышел из роши ночью ручей. *П941 (II,37)*; Это, зубами стуча от простуды, Льется чрез край ледяная струя В пруд и из пруда в другую посуду. Р. половодья – бред бытия. *П941 (II,37)*; Не страшно под пулями мертвыми лечь, Не горько остаться без крова, – И мы сохраним тебя, русская р., Великое русское слово. *Ахм942 (199.2)*; Как у облака на краю, Вспоминаю я р. твою, // А тебе от речи моей Стали ночи светлее дней. *Ахм945 (219.1)*; Воды журчащей переливы, Теченья р. Ночами будут терпеливо Ходить стеречь. *П950-е (II,597)*; Таинственной невстречи Пустынны торжества, Несказанные речи, Безмолвные слова. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (222.3)*; Несказанные речи Я больше не твержу, Но в память той невстречи Шиповник посажу. *Энгрф. Ахм956 (222.3)*; Следами усердия и праздности, Беседаю, бьющей ключом, Речами про разные разности, Пустой болтовней ни о чем. *П956 (II,94)*; Движеньем кисти и предплечья, Ужимкой, речью нараспев Воскрешено Замоскворечье Святых и грешниц, старых дев. [обращ. к А.П. Зубовой] *П957 (II,165)*; Я гашу те заветные свечи, Мой окончен волшебный вечер, – Палачи, самозванцы, предтечи И, увы, прокурорские речи, Все уходит – мне снишься ты – Доплясавший свое пред ковчегом, [возм., обращ. к Н.Н. Пунину] *Ахм963 (365.3)*

[РЕЧЬ] см. УТОПЛЕННИЦА-РЕЧЬ

РЕШАТЬ Тупые звуки вспышек газа Над мертвой яркостью голов, И скуки черная зараза От покидаемых столов, // И там, среди зеленолидых, Тоску привычки затая, Р. на выцветших страницах Постылый ребус бытия. *Анн900-е (59.1)*; А сестры уж ссорятся в злобе: «Он – мой!» – «Нет – он мой!» – «Почему ж?» Володя решает: «Вы обе! Вы – жены, я – турок, ваш муж». [о В. Миллере, друге детства] *Ц6909 (I,37.2)*; Осенний вечер был. Под звук дождя стеклянный Решал всё тот же я – мучительный вопрос, Когда в мой кабинет, огромный и туманный, Вошел тот джентльмен. За ним – лохматый пес. *АБ912 (III,42)*; Воображая Вашу позу, Я все решала по пути: Не надо – или надо – розу Вам принести. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Ц6914 (I,204)*; Рыжеволосый внуочник Шупаает в книжке листы. (...) Выпала бабке удача, Только одно невдомек: Плохо решает задачи Выпитый ветром умок. *Ес918 (II,52)*; А там дубовая Валгалла И старый пиришественный сон: Судьба велела, ночь решала, Когда прснулся телефон. (...) Звонок – и закружились сферы: Самоубийство решено. *ОМ918 (303.3)*; И ангел сам священной брани, Казалось, отлетел от нас: Там – распри кровные решают Дипломатическим умом, Там – пушки новые мешают Сойтись лицом к лицу с врагом, *АБ919 (III,304)*; Этот вечер решал – / не в любовники выйги ль нам? – / темно, / никто не увидит нас. *М920 (89.1)*; Где царь не приложил печать, Там надо надвое р.: // Кто сам с косой да в юбочке – Тому пускай – два юноши. // Кто вокруг юбок веется – Тому пускай – две девицы. *Ц6920 (III,197)*; Я / на сложных агитвопросах рос, / а вот / не могу объяснить бабе, / почему это / о грязи / на Мясницкой / вопрос / никто не решает в общемясницком масштабе?! *М921 (93)*; Не здесь, где скривлено, А там, где вправлено, Не здесь, где с крыльями Решают – саблями, // Где плоть горластая На нас: добей! Здесь нету дарственной Тебе – моей. [посв. И.Г. Эренбургу] *Ц6922 (II,101)*; Мне, р. привыкшей в мраморе, Тесно в одиночной камере Демократии и Амора. *Ц6923 (II,182)*; Усаживались, / кидались усмешкою, / решали / похода / мелочь дел. / Пора открывать! / Чего они мешкают? / Чего / президиум, / как вырубленный, поредел? [о смерти В.И. Ленина] *М924 (510)*; На короточках ползали Слохо, Судили, решали, шепча. И я от моей старухи Достаточно их получаю. *Ес925 (III,193)*; Взвоят / и замрут сирены над Гудзоном, / будто бы решают: / выть или не выть? / Лучше бы не выли. / Пассажирам сонным / надо просыпаться, / думать, / есть, / любить... *М925 (232)*; Кондукторши, кондуктора, Профессора и доктора Решают все задачу, Как мальчику дать сдачу. *Детск. ОМ926 (335.1)*; Когда / Октябрь орудийных бурь / по улицам / кровью лился, / я знаю, / в Москве решали судьбу / и Киевов / и Тифлисов. *М927 (280)*; Трус / оброс / бумаг / корою. / «Где р.?! / Другие пусть. / Вдруг не выйдут? / Вдруг покроют? / Вдруг / возьму / и ошибусь?» *РП Ирон. М928 (325)*; Петр дал мечом отпор головорезам И ухо одному из них отсек. Но слышит: «Спор нельзя р. железом, Вложи свой меч на место, человек. (...)» *РП Аллюз. П949 (III,538)*

РЕШАТЬСЯ Я в зыбке качаюсь дремотно, И мудро безмолвствую я: Решается бесповоротно Грядущая вечность моя! *ОМ908-09 (263.2)*; Ах, дверь не запирала я, Не зажигала свеч, Не знаешь, как, усталая, Я не решалась лечь. *Ахм911 (35.2)*; Решайтесь, башня, – / нынче же вставайте все, / разворотив Париж с верхушки и до низу! / Идемте! / К нам! / К нам, в СССР! / Идемте к нам – / я / вам достану визу! [обращ. к Эйфелевой башне] *М923 (106)*; Мороз небывалый / жарил подошвы. / А люди / днюют / давкою тесной. / Даже / от холода / бить в ладоши / никто не решается – / нельзя, / неуместно. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; Ночь пропитана, как сыростью, судьбой. Где б я был теперь, тогда же в путь не броюсь? Для сохранности решаю взять с собой Тысячные деньги миноноса. *РП П926 (I,564.2)*; Ее [поэмы] появлению предшествовало несколько мелких и незначительных фактов, которые я не решаюсь назвать событиями. *Рем. Ахм940-62 (273)*; Сухая, тихая погода. На улице, шагах в пяти, Стоит, стыдясь, зима у входа И не решается войти. *П944 (II,26)*

РЕШАЮЩИЙ Юноше, / обдумывающему / житье, / решающему – / сделать бы жизнь с кого, / скажу / не задумываясь – / «Делай ее / с товарища / Дзержинского». *М927 (588)*

РЕШЁН Все на свете, все на свете знают: Счастья нет. И который раз в руках сжимают Пистолет! // И который раз, смеясь и плача, Вновь живут! День – как день, ведь решена задача: *Все умрут. АБ908 (III,68)*; Не спрашивай: ты знаешь, Что нежность безотчетна, И как ты называешь Мой трепет – всё равно; // И для чего признание, Когда бесповоротно Мое существование Тобою решено? *ОМ911 (284.2)*; Решено за поездом погнаться, Все цветы любимой кинуть вслед. Наимладшему из них тринадцать, Наистаршему под двадцать лет. *Ц6911 (I,173)*; Не знаю, решена ль Загадка зги загробной, Но жизнь, как тишина Осенняя, – подробна. *П917 (I,167)*; А там дубовая Валгалла И старый пиришественный сон: Судьба велела, ночь решала, Когда прснулся телефон. // Весь воздух выпили тяжелые портьеры, На театральной площади темно. Звонок – и закружились сферы: Самоубийство решено. *ОМ918 (303.3)*; Решено – играем оба, И притом: играем разном: Ты – по кости, я – плутуя. *Ц6919-20*

(1,500.5); Да! Теперь решено. Без возврата Я покинул родные поля. *Ес922-23 (II,121)*; А тут и ГУС / отверзает уста: / вопрос не р.. / «Который? / Поэт? / Так ведь это ж – / просто кустарь, / простой кустарь, / без мотора». *М925 (149)*; Помешали. Продолжаю. Решено: Едем вместе. Это мне должно зачестся. *РП П926 (1,564.2)*

РЕШЕНИЕ [*см. тж РЕШЕНЬЕ*] В опасные места меж ребер Он наносил удар недобер. И, верный друг удачи, Нес сквозь борьбу решения итог, Как верный ход задачи: Все, кроме ловкости, ничто! [о восточном воине] *Хл921 (342)*; Стало, будет кон, Хотя б противился закон, И вот решения итог: Несите бабки и биток. *Хл922 (363)*; Вырастают / на земле / слезы озера, / слишком / непролазны / крови топи. / И клонились / одиночки-фантазеры / над решением / немислимых утопий. *М924 (467)*

РЕШЕНЬЕ [*вар. к РЕШЕНИЕ*] Каких-то диких сил последнее р., Луча отвесного неслышный людям зов, И абрис ног худых меж чадного смешенья Всклоченных бород и рваных картузов. *Анн900 (60.2)*; Так на досуге пламенея, В своем р. каменея, Он ходит, строг и нелюдим, Сам-друг с желанием своим. [о Самозванце] *Хл[912-13] (237)*; И парубки, хотя раней косились, Но и те угомонились. Не знаю, что тому виною, – Р. жен совсем иное. *Хл913 (250)*; Невидимый и легкий гений Сопутствует моей мечте. Нежданную шепнет строку, Пошлет улыбкой утешенья И набожному простаку Простейшее сулит р.. *Куз915 (173)*; [Зангези:] (<...>) И если Болгария Разорвала своего господина цепи И свободно встала, после стольких годов, Решеньем судилища всемирного – Долина цветов, – Это потому, что прошло Три в одиннадцатой Со дня битвы при Тырнове. *РП Хл920-22 (491)*; О город! О сборник задач без ответов, О ширь без решенья и шифр без ключа! *П923 (1,543)*; **РЕШЕНЬЕ** *Загл. ОМ937 (364.4)*

РЕШЕТИТЬ [*разг.*] Размеренная рама Решетит синеву... Луна кругло и прямо Упала на траву. *Куз917 (182.2)*

РЕШЁТКА [*см. тж РЕШОТКА*] Яркое утро вставало. Со свежим его ароматом Несся другой аромат, и пышная алая роза Тихо кивала головкой в окно сквозь ржавые прутья Старой решетки... *АБ898 (1,374)*; Вот он – Христос – в цепях и розах За решеткой моей тюрьмы. Вот агнец кроткий в белых ризах Пришел и смотрит в окно тюрьмы. *АБ905 (II,84)*; И как и ране, дождик конских морд Накрапывает снежною решеткой, И как всегда, заплаканно и кротко В обмылках выюги фосфор улиц стерт, *П909-20-е (1,592)*; О, Сад, Сад! (<...>) Где козлы умоляют, продевая сквозь решетку раздвоенное копыто, и машут им, придавая глазам самодовольное или веселое выражение, получив требуемое. (<...>) Где олени неустанно бьются об решетку рогами и колотятся головой. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; У чудовища ног есть волос буйнее меха козы. Чугунные решетки – листья в месяц осени, Покидая место, чудовища меху дают ось они. *Хл909 (189)*; Не грусти! Ей смерть была легка: Смерть для женщин лучшая находка! Здесь дремать мешала ей р., А теперь она уснула кротко Там, в саду, где Бог и облака. *Цв910 (1,62)*; Ты пришел меня утешить, милый, Самый нежный, самый кроткий... От подушки приподнялся нету силы, А на окнах частые решетки. *Ахм913 (66.3)*; Бисерным почерком пишете, Лисе, Уже не подруге, не старой тетке. Голуби взлетели на карниз, Луч заиграл на балконной решетке. *НАР Ахм913 (309.2)*; В аллее колокольчик медный, Французский говор, нежный взгляд – И за решеткой заповедной Пустеет понемногу сад. *ОМ913 (290.2)*; За обрывками редкого сада, За решеткой глухого жилья, Раскатившиеся эспланадой Перед небом – пустая земля. *П913 (1,446)*; Уцелела плита За оградой грузинского храма. // Как горбушня дурна, Под решеткою тень не кривлялась. У лампы зурна, Чуть дыша, о княжне не спрашивала. *Аллуэ. П917 (1,109.1)*; Через решетку окна звезды смотрели. *Хл917 (108.1)*; Утро. Надо чистить чаши, Надо розы поливать. (<...>) Ночь. Чугунная р.. Битва голосов и крыл. *Цв918 (1,432.2)*; Ты разорвал времен русло И королей пленил в зверинцы. И он сидит, король-последыш, За четкою железною решеткой, Оравы обезьян соседыш, И яда дум испивши водки. *Хл920,21 (281)*; Из звездных глыб построишь кровлю – Стекланный колокол столиц. Решеткою зеркальных окон Ты, синих зарев неясьть. *ib.*; Пусть небо ходит ходуном От тяжелой поступи твоей, Скрепи созвездие бревном И дол решеткою осей. *ib.*; Возьмите всё, мне ничего не надо. И вывезите в Как за решетку розового сада Когда-то Бог – своей рукою – ту. *Цв920 (1,535.1)*; Трубы ветра грубы, А р. садов стоит стражей судьбы. *Хл921 (132.3)*; Прошайте, черно-синие глаза у буйволиц за черною решеткою рясниц, Откуда лились лучи материнства и на теленка и на людей. *Хл921 (145.2)*; Дворец для лени подымал Стекланный парус полотна. Он подымался над Окой, Темнея полыми пазами, Решеткой пустою мест, Решеткою глубоких скважин Крылатого села, [о Москве будущего] *Хл[921] (162.2)*; «(<...>) Что ждет меня? Глухой темничный замок, Ужимки за решеткой самок, Толпа безумных дураков И звон задумчивых оков? (<...>)» *РП Хл921 (306)*; Соломорезка войны Железную решеткою Втягивает Все свежие И свежие колосья С зернами слез Великойроссии. *Хл921 (336)*; Белые прутья на черные тени спускались – смерти р. Белой, окошка черной темницы, решеткой Женщин идущих. *Хл921,22 (353.1)*; Давайте из знакомых Устраивать зверинцы Задумчивых божеств, Чтобы решеткою – дела! *Хл922 (363)*; При чем тюрьма? / Рождество. / Кутерьма. / Без решеток окошки домика! / Это вас не касается. / Говорю – тюрьма. / Стол. / На столе соломинка. *М923 (410.1)*; А в машинном возились, Не зная еще хорошенько, Как на шанцах дела, Когда, тенью проплыв по котлам, По машинной решетке Гигантом Прошел Матюшенко И, нагнувшись над адом, Вскричал: – Степа! Наша взяла! *П925-26 (1,294)*; Вам / и памятник еще не слит, – / где он, / бронзы звон / или гранита грань? – / а к решеткам памяти / уже / понанесли / посвящений / и воспоминаний дрянь. [посв. памяти С.А. Есенина] *М926 (238)*; Свет всадил с шипеньем внутрь свою иглу. Клетку ослепило, отпрянули испуганно. Пуたаясь костями в цепях, забились вглубь. // Но затем, не в силах более крепиться, Бросились к решетке, колясь о сноп лучей, *П926-27 (1,336)*; Снюсь тебе. Четко? Глядко? Почтище, Чем за решеткой Штемпельной? Писчей – // Стою? Почтовой – Стою? Красно? Честное слово Я, не письмо! *Цв926 (III,109)*; Две тени встало. / Огромных и шатких. / Сдвинулись. / Лоб о лоб. / И двор / дворцовый / руками решетки / стиснул / торс / толп. *М927 (539)*; Души высокая свобода, Что дружбою наречена, – Мне улыбнулась так же кротко, Как тридцать лет тому назад... И сада Летнего р., И оснеженный Ленинград Возникли, словно в книге этой Из мглы магических зеркал, И над задумчивою Летой Тростник оживший зазвучал. *Ахм940 (173.1)*; Все небо в ржых голубях, Решетки в окнах – дух гарема... *Ахм943 (205.3)*; А в городе, на небольшом Пространстве, как на сходке, Деревья смотрят нагишом В церковные решетки. *П946 (III,512)*

РЕШЕТО [*тж в сочет.: чудаеса в решете*] И высмеян листьями гром. // И высью. И капель икотой. И – внятной тем более, что И рошам нет счета: решета В сплошное слились р.. *П915 (1,86)*; Полубойся ж на то, Как всевластен размер, Орел, р.? Ты щедр, я щедр. [здесь в знач.: решка (решетка)] *П917 (1,464)*; Но есть иные люди. Те Еще несчастней и забыты. Они, как отрубь в решете, Средь непонятных им собратий. *Ес924 (II,195)*; А здесь / железо – / не расшатать! / Ни воли, / ни жизни, / ни нерва

вам! / И сразу / рябит / тюрьма решета / вам / для знакомства / для первого. *M926 (205)*; Жара покрыла лошадей И щелканье бичей глазурью И, как горох на решете, Дрожит в оконной амбразуре. *P927 (I,234)*; Береза со звездой в прическе И смотрится в его стекло. // Она подозревает втайне, Что чудесами в решете Полна зима на даче крайней, Как у нее на высоте. *P944 (II,26)*

[-РЕШЕТО] см. ТЮРЬМА-РЕШЕТО

РЕШЕТЧАТЫЙ [возм., решётчатый] Вам / опять / напомяну птичий путь я. / За волчком – / трамваев / электрическая рысь. / Кто / из вас / решетчатые прутья / не царапал / и не грыз?! *M924 (480)*; Ты дальше идешь с недоверьем. Тропинка ныряет в овраг. Здесь инея сводчатый терем, Р. тес на дверях. *P941 (II,27)*

РЕШИВ Не суждено, чтобы сильный с сильным Соединились бы в мире сем. Так разминулись Зигфрид с Брунгильдой, Брачное дело р. мечом. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв924 (II,236)*

РЕШИВШИЙ И был, как паралич, Тот вечер. Был как кризис Поэм о смерти. Притч, Решивших сбывться, близясь. *P917 (I,482)*

РЕШИТЕЛЬНЕЙ Тогда, и тем р., Чем шире рос поток, Встревоженные жители Пустились науток. *P926-27 (I,315)*

РЕШИТЕЛЬНО Ленин / в этот скулеж недужный / врезал голос / бодрый и зычный: / – Нет, / за оружие / братья нужно, / только более / р. и энергично. *РП M924 (484)*; Я быстро согласился, хоть, по правде Сказать, не нравился мне этот человек: Казался он назойливым и глупым. Но было только без четверти час, И я р. не знал, что делать. *Куз927 (291.2)*; Когда я гляжу на летящие листья, <...> Я думаю (уж никому не по нраву Ни стан мой, ни весь мой задумчивый вид), Что явственно желтый, р. ржавый Один такой лист на вершине – забыт. *Цв936 (II,344.1)*; Могучие глаза р. добры, Густая бровь кому-то светит близко, И я хотел бы стрелкой указать На твердость рта – отца речей упрямых, Лепное, сложное, крутое веко – знать, Работает из миллиона рамок. *ОМ937 (311), (434)*

РЕШИТЕЛЬНЫЙ «К смелым душам, творящим лишь страсти велье, Он умчался, в моей не дождавшись прилива. Я в р. вечер была боязлива, Эти муки – мое искупленье. <...>». *Цв910 (I,89)*; Сгорело бы небо в зарницах При первом решительном знаке, И рухнула в бездну скала бы При первом решительном стуке... – Но, если б вы знали, как слабы У розовой юности руки. *Цв911 (I,167.1)*; О том, что не быть за сословьем четвертым Ни к пятому спуска, ни отступа встать, <...> Что ты не отчасти и не между прочим Сегодня с рабочим, – что всею гурьбой Мы в боги свое человечество прочим. То будет последний р. бой. *Цит. P923 (I,543)*

РЕШИТЬ Но эти строки прѣсты, кратки, Влекут меня, как всякий раз, Р. лазурные загадки Твоих неотразимых глаз... *АБ900 (I,449.2)*; – «Ну что ж? устроила?» – «Спалила под плитою». – «Неосмотрительность какая!.. Перед тою? А я тут так решил: сперва соображу, И уж потом тебе все факты изложу... Еще чего у нас законопатить нет ли?» *РП Анн909 (151)*; [Л ю т:] На седла, воины! Вперед. Пусть все решит военный жребий. *РП Хл911 (419)*; Тот бросил взгляд суров и бешен. И те решили: он помешан. *Хл911-13 (433.2)*; [«Он мало мне знаком», – Она в уме своем решила, Сорвать листочек поспешила И тело бледное прикрыла Березы черным лепестком. И великодушный к ней могил Ей бросил шкуру рыси.] *Хл912 (230)*; Не плакал, не рыдал Иван, но, похоронив, решил уйти. Иных дней жребий темный вынул И, незамеченный, покинул Нас. Не знаю, где решил он жить. *Хл913 (250)*; Но с нынешней ночи во всем мою ненависть Растянутость видит, и жаль, что хлыста нет. // Впотмах, моментально опомнясь, без медлящего Раздумья, решила, что все перепашет. *P918 (I,197.1)*; В горящий мозг Вошли слова: любовь, несчастье, счастье, Судьба, событие, походжение, рок, Случайность, фарс и фальшь. – Вошли и вышли. <...> Он решил, Что этих слов никто не понимает. *P918 (I,269)*; Знаю, умру на заре! На которой из двух, Вместе с которой из двух – не р. по заказу! *Цв920 (I,573.2)*; «Рев – сарафанам; кровь – доспехам! – Им Дева молвит свысока. – Смерть самые встречают смехом Мои усердные воиска. // Аль осердить меня решили?» Стойком на стременах встает, Всем руки сильные, большие На целование дает... *РП Цв920 (III,197)*; Глядит Царь на сына, Глядит на жену. <...> «Ты ног не жалела, Ты рук не жалел, // И так что за кружкой Я верно сужу, Решил, что друг дружкой Я вас награжу. <...>» *РП Цв920 (III,238)*; «Он захотел капусты кислой», – Решил народный суд. *Хл921 (306)*; И я решил, Мне было подсказано: Взять старую географию России И перечислить <...> Все губернии, города, Села и веси, Какими сохранила их Русская память. *Куз922 (240.2)*; «Нынче мне ночь Не в сон. // Нынче мне в ночь Не лежать. Я твердо решил Бежать. <...>». *РП Ес924 (III,173)*; Один еврей, должно быть, комсомолец, Живописать решил дворянский старый быт: На закладной под звуки колоколец Помещик в подорожную спешит. *Шутл. ОМ924-27 (353.1)*; Я понял, что я – игрушка, В тылу же купцы да знать, И, твердо простившись с пушками, Решил лишь в стихах воевать. Я бросил мою винтовку, Купил себе «липу», и вот С такою-то подготовкой Я встретил 17-й год. *Ес925 (III,182)*; Он тыкал / доллары / в руку, в лицо / в голодные месяца. / Схватились – / желудок, / пустой давно, / и верности тяжеловес. / Она / решила отчетливо: / «No!», – / и глухо сказала: / «Yes!» *M925 (181)*; В самом кружке немало было выжиг, Немало присоседалось извне. Решили Новый год встречать на лыжах, Неся расход со всеми наравне. *P925-31 (I,343.1)*; Решим, / что все / по-своему правы. / Каждый поет / по своему / голоску! / Разрежем / общую курицу славы / и каждому / выдадим / по равному куску. [обращ. к пролетарским поэтам] *M926 (256)*; В день роковой я около полночи Решила спать. *РП Куз928 (320)*; Поняв, что ни пеной, ни пемзой – Той Африки, – царь-грамотей Решил бы: «Отныне я – цензор Твоих африканских страстей». [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*; В стране, которая – одна Из всех звалась Господней, Теперь меняют имена Всяк, как ему сегодня // На ум или не-ум (потом Решим!) взбредет. *Цв932 (II,305)*

РЕШИТЬСЯ Не хочу сосновой шишкой В срок – упасть, и от мальчишки В пруд – до срока – не хочу. // Сулемы хлебнув – на зов твой Не решусь, – да и веревка – Язык высуня – претит. *Цв920 (I,563)*; Я день, / я год обыденщине прѣдал, / я сам задыхался от этого бреда. / Он / жизнь дымком квартирошным выел. / Звал: / решишь / с этажей / в мостовые! / Я бегал от зова разинутых окон, / любя убегал. *M923 (437)*

РЕШКА [разг.] Орешник тебя отрешает от дня, И мшистые солнца ложатся с опушки То решкой на плотное тленье пня, То мутно-зеленым орлом на лягушку. *P917 (I,207)*; В начале января я почти неожиданно для себя написала «Решку», а в Ташкенте (в два приема) – «Эпилог», ставший третьей частью поэмы, и сделала несколько существенных вставок в обе первые части. [о «Поэме без героя»] *Рем. Ахм940-62 (273)*; РЕШКА *Подзаг. Ахм940-60 (290)*; Только зеркало зеркалу снится, Тишина тишину сторожит... *Реика Эперф. Ахм963-65 (230.2)*

РЕШОТКА [*устар.*; *вар.* к РЕШЁТКА] Потемнели, поблекли залы. Почернела р. окна. У дверей шептались вассалы: «Королева, королева больна». *АБ903 (I,263)*; И никто не услышал звона – Говорил какой-то болтун. А там, в решотке балкона, Шатался и пел чугун. Там треснули темные балки, В окне разлетелось стекло. *АБ903 (I,264)*; Сторожим у входа в терем, Верные рабы. Страстно верим, выси мерим, Вечно ждем трубы. // Вечно – завтра. У решотки Каждый день и час Славословит голос четкий Одного из нас. *АБ904 (I,316.1)*; Не доносятся жизни проклятья В этот сад, обнесенный стеной, В синем сумраке белое платье За решоткой мелькает резной. *АБ915 (III,241)*

РЕШТ [гор. в Иране, столица Гилянской республики] Люди открытий, Люди отплытий, Режьте в Реште Нити событий. *Хл921 (142)*; Полночь. Р. Рыжие прыжками кошек И двойкой зеленой кладбищенских глаз скачут в садах, Дразнят собак. *Хл921,22 (353,2)*

РЕЮЩИЙ Осененная реющей влагой, Распустила ты пряди волос. *АБ905 (II,24)*; Но от темени до пят Висит воздушная ограда, Синий лен сплести хотят Стрекоз реющее стадо. *Хл912 (222)*; Из рук моих – нерукотворный град Прими, мой странный, мой прекрасный брат. // По церковке – все сорок сороков, И реющих над ними голубков. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,269.1)*

РЕЯ [*сущ.*] Мы печально провожали Голубые корабли. Были странны очертанья Черных труб и тонких рей, Были темные названия Нам неведомых зверей. *АБ904 (II,50)*; Показались корабли. // Шли, как сказочные феи, Вымпелами даль пестря. Тяжело согнулись рей, Наготове якоря. *АБ904 (II,55)*; За ним шаталось, якорь с цепью Ища в дыре, Соленое великолепье Бортов и рей. *П919 (I,259)*; Мне рей – вместо тополей, От гребли губы все белей И мреет шелест голубей... // Эаозу иозй! *Куз922 (252.2)*; – Недовольство?! Кто кушать – к котлу, Кто не хочет – на рею. Выходи! – Вахты замерли, ахнув. *П925-26 (I,294)*; В зимней призрачной красе Дремлет рейд в рассветной мгле, Сонно кутаясь в туман Путаницей мачт И купаясь, как в росе, Оторопью рей В серебре и перламутре Полумертвых фонарей. *П926-27 (I,320)*; И в эту / тишину / раскатившийся властью / бас, / окрепший / над реями рея: / «Которые тут временные? / Слазь! / Кончилось ваше время». *М927 (539)*

РЕЯ [*деепр. от РЕЯТЬ*] Пронеслась, бесшумно рея, Птицы траурной фата. В глуби меркнувшей аллеи Зароилась чернота. *АБ905 (II,60)*; Над тобой носились беркута, Порой садясь на бога грудь, Когда миял ты, рея, омута, На рыбы наводя поселки жуть. [об идоле Перуна, брошенном в Днепр] *Хл[913] (85.1)*; Ты так играла эту роль, Как лепет шлюз – кормой! // И, низко рея на руле Касаткой об одном крыле, Ты так! – ты лучше всех ролей Играла эту роль! [обращ. к Е.А. Винограду] *П917 (I,123)*; И в эту / тишину / раскатившийся властью / бас, / окрепший / над реями рея: / «Которые тут временные? / Слазь! / Кончилось ваше время». *М927 (539)*; Посмотрю / с лица ли, / сзади ль, / вы тюльпан, / а не писатель. / Вы, / над облаками рея, / птица / в человеческий рост. / Вы, мусье, / из канареек, / чижик вы, мусье, / и дрозд. *М929 (373)*

РЕЯНЬЕ Идите! / Под ноги – / топчите ими – / мы / бросим / себя и свои творенья. / Мы смерть зовем рожденья во имя. / Во имя бега, / паренья, / реянья. *М918 (79)*; Р. блузок, пенье дверей, Рев карапузов, смех матерей, Финики, книги, игры, нуга, Иглы, ковриги, скачки, бега. *П941 (II,31)*

РЕЯТЬ Кто-то шепчет под темным окном, Чей-то образ из мрака восстал И по воздуху реял крылом, И певучим рыданьем дрожал... *АБ899 (I,405.3)*; Там в очертаниях тревожной пустоты, Упившись чарами луны зеленолищей, Менады белую мятутся вереницей, И десять реет их по клавишам мечты. *Анн900-е (67.2)*; Видит с пасмурной земли Безнадежный глаз столицы: Поднял мрак свои зеницы, Реют ангелы вдали. *АБ901 (I,150)*; В этой бездонной лазури, В сумерках близкой весны Плакали зимние бури, Реяли звездные сны. *АБ903 (I,76)*; Я уплывал один в затон Бездонной заводи и мутной, Где утлый остров окружен Стеною ельника уютной. // И там в развесистую ель Я доску клал и с нею реял, И таяла моя качель, И сонный ветер тихо веял. *АБ905 (II,74)*; Я тебя отодвину Навсегда в мой сон. // Так и будешь р. В догорающем дне, Так и будешь веять В тишине. *АБ905 (II,318.1)*; С полуночи тучей возносились Княжеская рать, И вдали, вдали о стремя билась, Голосила мать. // И, чертя круги, ночные птицы Реяли вдали. А над Русью тихие зарницы Князя стерегли. *Аллюз. АБ908 (III,250.2)*; Там осень сумрачным пером Широко реет, Там старый лес под топором Редет. *АБ910 (III,264)*; Стареются слова, но сердце не стареет, Оно по-прежнему горит, По-прежнему для нас Амур крылатый реет И острою стрелой грозит. *Куз910 (94.1)*; Как тень внезапных облаков, Морская гостья налетела И, проскользнув, прошлестела Смущенных мимо берегов. // Огромный парус строго реет; Смертельно-бледная волна Отпрянула – и вновь она Коснуться берега не смеет; // И лодка, волнами шурша, Как листьями... *ОМ910 (71.2)*; Ризу накрест обвязав, Свечку к палке привязав, Реет ангел невелик, Реет лесом, светлолик. *АБ912 (III,368.2)*; А над головой ее летал, Кружился, реял, трепетал Поток синеющих стрекоз (Где нет ее, там есть мороз), Младую Вилу окружал *Хл912 (222)*; Уже не реют кумачи Над синей влагою гусей. Про смерть и гибель трубачи, Они умчались от людей. *Хл913 (245)*; Там вдали, за черной тучей, За порогом хмурых дней, Реет солнца блеск могучий Над равнинами полей. *Ес914 (I,97)*; Ой, дух! Ой, царь! Ой, душе! Соиди в корабль скорей! Прожги до дна нам души И рей, родимый, рей! *Куз916 (180.2)*; Серая реет птица, Странной мечты дочь... *Куз916 (182.1)*; Где-то с шумом падает вода. Где-то театр музею заподозрен. Где-то реют молний повода. Где-то рвутся каменные ноздри. *П916 (I,512)*; Кошкой выкрасилась на крыльцо, Ветру выставила лицо. Ветры веяли, птицы реяли, Лебеди – слева, справа – вóроны... Наши дороги – в разные стороны. *Цв916 (I,250.2)*; Голуби реют серебряные, растерянные, вечерние... Материнское мое благословение Над тобой, мой жалобный Вороненок. (...) Смирненные, благословенные Голуби реют серебряные, Серебряные над тобой. [обращ. к Т.В. Чурилину] *Цв916 (I,256.2)*; Снежный лебедь Мне под ноги перья стелет. Перья реют И медленно никнут в снег. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,288.2)*; Дуй, ветер! Вей, рей / до пустынь безлюдных Гипербореев. *Куз917 (184)*; – В вечернем небе широкая птица / реет, – верно, орел. – *Куз917 (207.2)*; Стрел / лёт – / глаз / взгляд. / Радугой реет радостный рай, / Трубит ангел в рожок тра-рай! *ib.*; Тимпан, воркуй! Труба, играй! Вой, бей! Вихрь голубей! Орлов клеток! Стон лебедей! Дух, рей, вей, вей, Дверей Райских рай! Рай, рай! *Куз917-18 (214)*; Чей шепот реял на брезгу? О, мой ли? Нет, душою – твой, Он улетучивался с губ Воздушной капли спиртовой. *П917 (I,155)*; Увязала Богородица – целый сад Райских розанов – в узелочке – через плечико. // И идет себе, И смеется вслух. А навстречу ей Реет белый пух С вишен, с яблонь... *Цв917 (I,339.1)*; Эй, синеглазые! / Рейте! / За океаны! / Или / У броненосцев на рейде / ступлены острые кили?! *М918 (81)*; Духами нежно веет Невысохший флакон... Вдали хрустально реет Протяжный, тонкий стон. *Куз919-20 (227)*; «(...) Иль разум вод – сквозь разум чисел, Где синий реет коромысел, (...)». *ПП Хл919,21 (263)*; Эр – реет,

рвет, рассекает преграды, делает русла и рвы. Пространство звучит через Азбуку. Говори! *РП Хл920-22 (477.1)*; А над всем реют На знаменах Темные очи Спаса Над лавками русского мяса. *Хл921 (336)*; Шелестом желтого шелка, (...) янтарным на солнце пропеллером / и розой (не забуду!) розой! / реет, / мечется, / шепчет, / пророчит / неуловимая, / слепая... (...) Муза, муза! *Куз922 (245.2)*; Над драмой реял красный флаг. Он выступал во всех ролях Как друг и недруг деревенек, Как их слуга и как изменник. *П924 (I,556)*; Там реял дух земли, Остановивший время, Которым мы вдали, Так грезил в богеме. *П936 (II,17.2)*; Скорее, скорее – Кончается срок: «Варяг» и «Кореец» Пошли на восток... Там ласточкой реет Старая боль... А дальше темнеет Форт Шаброль, *Ахм940 (272.1)*

РЖА [*устар. и прост.*; то же, что РЖАВЧИНА] Да поклонятся ей в ноги Все князья земли, – Да звенят в ее кошёлке Золотые рубли. // Ржа – с нога, С тебя, госпожа, – Тоска! *НАР Цв917 (I,349)*; Молодую рощу шумную – Дровосек перерубил. (...) И уж роща не колышется – Только пни, покрыты ржой. В голосах родных мне слышится Темный голос твой чужой. *Цв917 (I,367.2)*; [Голоса с улиц:] (...) Будет на чуде ржа, И будет народ палачом без удержа. Речи будут его кумачовые. Живи. Будут руки его пугачевые В крови! *РП Хл921 (314.2)*; Заревом в лоб – ржа, Ры – жая воз – жа! *Цв922 (III,270)*; Огромный, / покрытый кровавою ржой, / народ, / голодный и голоштаный, / к Советам пойдет / или будет / буржую / таскать, / как и встарь, / из огня каштаны? *М924 (487)*; Жестоки у ножных костяшек Кольца, в кость проникает ржа! Жизнь: ножи, на которых пляшет Любящая. – Заждалась ножа! *Цв924 (II,251.2)*; Вхожу / с бревном в обнимку. / Запотел, / вымок, / важно / и чинно / строго перочинным. / Нож – / ржа. / Режу. / Радуюсь. / В голове / жар / подымает градус. *М927 (567)*

РЖА [*депр. от РЖАТЬ*] Белый, / сшатался с пятого этажа. / Ветер щеки ожег. / Улица клубилась, визжа и ржа. / Похотливо взлезил рожок на рожок. *М916 (50)*

РЖАВ [*кр. ф. прил. РЖАВЫЙ*] Конь – хром, Меч – р.. Кто – сей? Вождь толп. (...) Конь – хром. Меч – р.. Плащ – стар. Стан – прям. *Цв921 (II,49.1)*; Да всех – грудью пав, (Не снег – уголь р.!) Как в мех – зубы вжав, Э – эх, Зубов-граф!... // И в прах и в... *НАР Цв923 (II,169)*; Здесь страсти поджары и ржавы: Держав динамит! Здесь часто бывают пожары: Застава горит! *Цв923 (II,187.2)*; Когда ж над большою столицей Край неба так р. и багрян, С державою что-то случится, Постигнет страну ураган. *П956 (II,100)*

РЖАВЕЕ В небе, р. жести, Перст столба. Встал на означенном месте, Как судьба. *Цв924 (III,31)*

РЖАВЕТЬ [ржаветь и *прост. ржаветь*] Сердито лепятся капризные Медузы, Как плуги брошены, ржавеют якоря – И вот разорваны трех измерений узы И открываются всемирные моря! *ОМ913 (88.1)*; Виноградные тщетно в садах ржавели. И наложница, тщетно прождав, уснула. Палестинские жилы! – Смолы тяжёле Протекает в вас древняя грусть Саула. [посв. Геликону (А.Г. Вишняку)] *Аллюз. Цв921 (II,52.2)*; Знай, в груди моей часы Как завел – не ржавели. Знай, на красной на Руси Все ж самодержавие! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,75)*; Все равно – / сослался сам я / или послан к маме – / слов ржавеет сталь, / чернеет баса медь. / Почему / под иностранными дождями / вымокать мне, / гнить мне / и р.? *М925 (235)*; Ржавеет золото и истлевает сталь, Крошится мрамор – к смерти все готово. Всего прочнее на земле печаль И долговечней – царственное слово. *Ахм[945] (329.1)*

РЖАВИТЬ В тот час, душа, верши Миры, где хочешь Царить – чертог души, Душа, верши. // Ржавь губы, пороши Ресницы – снегом. *Цв923 (II,211.1)*

РЖАВЛЕННЫЙ Барин следом. // Громки мраморные доли, – А ее шаги – как в золы. // Громки ржавленные скрепы А ее шаги – как в пеплы... *Цв922 (III,303)*; – Эй, гуси жареные! Чьи гуси? – Бариновы! – Эй, руки ржавленные! Чьи Руси? – Бариновы! *РП Цв922 (III,327)*

РЖАВОСТЬ [только *мн.*: *род. ржавостей, предл. в ржавостях*] Тень – жогаем, Тело – за версту! Поверх закисей, Поверх ржавостей, // Поверх старых вер, Новых навыков, В завтра, Русь, – поверх Внуков – к правнукам! *Цв922 (II,89)*; В лентах-в ржавостях, В бусах-в тусклостях. Стенкой крадется. Ухом слушает. *Цв922 (III,303)*

РЖАВЧИНА [*дат. мн. ржавчинам Цв922; см. тж РЖА, РЖАВЬ*] Зачумленный сон воды, Р. волны... Мы – забытые следы Чьей-то глубины... *АБ905 (II,10)*; С веселым ржанием пасутся табуны, И римской ржавчиной окрасилась долина; Сухое золото классической весны Уносит времени прозрачная стремнина. *ОМ915 (105.2)*; Сыпучей ржавчиной краснеют по дороге Холмы плещивые и слегший песок, И пляшет сумрак в галочей тревоге, Согнув луну в пастушеский рожок. *Ес916 (I,224)*; Пекло, и берег был высок. С подплывшей лодки цепь упала Змеей гремучю – в песок, Гремучей ржавчиной – в купаву. *П917 (I,125)*; Молния былей пролившихся, Мглистость молившихся мыслей, Давность, ты взрыта излишеством, Ржавчиной блеск твой окислен! *П917 (I,490)*; Прокляты дни! Ужасных мук ужасный стон. А здесь – о, р. и цвель! – Мне в каждом зипуне мерещится Дантон, За каждым деревом – Кромвель. [о Николае II] *НАР Хл917 (107)*; Ветви ли в воду клонятся, К водорослям да к ржавчинам? Нет, – без души, без помысла Руки ее упавшие. *Цв922 (II,134)*; Победа над ржавчиной – Кровью – сталью. Всё навзничь лежавшие В тебе встали. *Цв922 (II,157.1)*; Длинней органы фуг – горька морей трава – Ложноволосая – и пахнет долгой ложью, Железной нежностью хмелеет голова, И р. чуть-чуть отлогий берег гложет... *ОМ937 (238.2)*; Нет счета небесным порезам, Предвестникам бурь и невзгод, И пахнет водой и железом И ржавчиной воздух болот. *П956 (II,100)*

РЖАВЫЙ [*тж цвета ржавчины*] Яркое утро вставало. Со свежим его ароматом Несся другой аромат, и пышная алая роза Тихо кивала головкой в окно сквозь ржавые прутья Старой решетки... *АБ898 (I,374)*; На ржавых петлях открываю ставни, Вдыхаю сладко первые струи. *АБ902 (I,199)*; О, исторгни ржавую душу! Со святыми меня упокой, Ты, Держащая море и суши *Неподвижно тонкой Рукой!* *АБ905 (II,7)*; Эти ржавые кочки и пни Знают твой отдыхающий плен. Неизменно предвечны они, – Ты пред Вечностью полон измен. *АБ905 (II,17)*; На болоте, от кочки до кочки, Над стоячей и ржавой водой Перекинуты мостики были, И тропинка вилась Сквозь лилово-зеленые сумерки В сон, и в дрёму, и в лень, *АБ905 (II,26)*; Я заметил сидящих Старика и старуху. И глаза различили венцы, Потускневшие в воздухе ржавом, На зеленых и древних кудрях. *ib.*; Когда в листе сырой и ржавой Рябины заалет гроздь, – Когда палач рукой костлявой Вобьет в ладонь последний гвоздь, (...) Тогда – просторно и далеко Смотрю сквозь кровь предсмертных слез, И вижу: по реке широкой Ко мне плывет в челне Христос. *АБ907 (II,263.1)*; Их корабли в пучине водной Не сыщут ржавых якорей, И не успеть дочесть отходной Тебе, пузатый иерей! *АБ907 (III,87)*; И человек печальной цапли С болотной кочки не спугнет, Но в каждой тихой, ржавой капле – Залочу рек,

озер, болот. // И капли ржавые, лесные, Родясь в глуши и в темноте, Несут испуганной России Весть о сжигающем Христе. *АБ907-14 (III,248)*; «Эй, где ты, страж, ключ р. поверни! Ответь рожку, пусть спустят мост подъемный, Сигнальный флаг на башне разверни: Здесь путник ждет, не недруг вероломный!» *ПП Куз908 (144.4)*; Когда мы встретились с тобой, Я был больной, с душою ржавой. Сестра, сужденная судьбой, Весь мир казался мне Варшавой! [обращ. к А.А. Блок, сестре поэта] *АБ910-14 (III,94)*; Осенний сумрак – ржавое железо Скрипит, поет и раздвигает плоть... *ОМ910 (280)*; У пруда русалку кликаю, А русалка умерла. // Затянулся ржавой тиной Пруд широкий, обмелел, Над трепещущей осиной Легкий месяц заблестел. *Ахм911 (35.1)*; Если мир одной державой Станет – сей образ люди ненавидят, – В мече ужели посох р. Потомки воинов увидят? *Хл911-13 (439)*; У меня есть мама на васильковых обоях. / А я гуляю в пестрых павах, / вихрастые ромашки, шагом меряя, мучу. / Заиграет вечер на гобоях ржавых, / подхожу к окошку, / веря, / что увижу опять / севшую / на дом / тучу. *М913 (29.1)*; «Солнце! / Отец мой! / Сжался хоть ты и не мучай! (...)» Это душа моя / ключьями порванной тучи / в выжженном небе / на ржавом кресте колокольни! (...)» *М913 (29.2)*; И на мосту, сквозь ржавые перила Просовывая руки в рукавичках, Кормили дети пестрых жадных уток, Что кувьркались в проруби чернильной. *Ахм914-16 (154)*; Я собирала французские пули, Как собирают грибы и чернику, И приносила домой в подоле Осколки ржавые бомб тяжелых. *Ахм914 (262)*; Где же дом? – И скользкой ногою Спотыкаясь о брошенный лом, Тяжкий, р., под черной скалою Затянувшийся мокрым песком... *АБ914-15 (III,244)*; Или, римские перуны – Гнев народа! – обманув, Отдыхает острый клон Той ораторской трибуны? // Или вонит кирпичи Солнца дряхлая повозка И в руках у недоноска Рима ржавые ключи? *ОМ914 (297.1)*; Все обещало мне его: Край неба, тусклый и червонный, И милый сон под Рождество, И Пасхи ветер многозвонный, // И прутья красные лозы, И парковые водопады, И две большие стрекозы На ржавом чугуне ограды. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (91.1)*; Я сказал: виноград, как старинная битва, живет, Где курчавые всадники бьются в кудрявом порядке; В каменистой Тавриде наука Эллады – и вот Золотых десятии благородные, ржавые грядки. *ОМ917 (116.1)*; Смерть двуглавою! / Каторгам в двери / ломись, / когтями ржавые выев. / Пучками черных орлиных перьев / подбитые падают городские. *М917 (65)*; Август – астры, Август – звезды, Август – грозди Винограда и рябины Ржавой – август! *Цв917 (I,334.1)*; Пусть церковь темная пуста, Пусть пастырь спит; я до обедни Пройду росистую межу, Ключ р. поверну в затворе И в алом от зари притворе Свою обедню отслужу. *АБ919 (III,301)*; «Мой милый, что тебе я сделала?» // Вчера еще – в ногах лежал! Равнял с Китайскою державою! Враз обе рученьки разжал, – Жизнь выпала – копеечной ржавою! *Цв920 (I,546)*; Как ни коптись над ржавой скорородкой – Всё вокруг тебя твоих Версалей – тишь. Нет, самою кошой косообороткой Ты шею не укоротишь. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв920 (I,552)*; Жестокосердый в сем году июль, Лесною гарью душит воздух р.. В ушах – туман, и в двух шагах – туман, И солнце над Москвой – как глаз кровавый. *Цв920 (I,558.1)*; Колеса ржавые скрипят. Конь пляшет, взбешенный. Все окна флагами кипят. Одно – завешено. *Цв920 (I,571)*; «Отчего на бабы речи Весь – как р. замок?» – Оттого, что узкоплечий: Не по гостю – домок! *ПП Цв920 (III,190.2)*; А от губ – двойной канавой – Что за след такой за р.? // – Бог спаси нашу державу! – Клон у филина кровавый! *Цв920 (III,216)*; Нет, уж лучше мне не смотреть, Чтобы вдруг не увидеть хужего. Я на всю эту ржавую мреть Буду щурить глаза и суживать. *Ес921 (II,107)*; Вот после ржавых львов и рева Настали области болот, И над закрытой пастью зева Взвился невидимый пилот. *Куз921 (272.1)*; Ра – видящий очи свои в ржавой и красной болотной воде, *Хл921 (148.2)*; А барин наш был собачар. Псарню большую имел. И на псарне его Были черные псы да курчавые; Были белые все, Только чуточку ржавые. *ПП Хл921 (296)*; Державная пажить, Надежная, ржавая тишь. Мне сторож покажет, В какой колыбели лежишь. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,297)*; Не скаредника р. ларь – Гранит, коленами протертый. Всем отданы герой и царь, Всем – праведник – певец – и мертвый. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,299.1)*; По пескам – жадным и ржавым, Под лучом – жгучим и пьющим, Сапожком – робким и кротким – За плащом – следом и следом. [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,17.1)*; Как в осьмнадцатом-то – А? – следочком ржавым Все сынов своих искала По заставам. [о Москве] *Цв922 (II,81.2)*; Так, вопреки полотнищам Пространств, треклятым простыням // Разлук, с минутным баловнем Крадясь ночными тайнами, Тебя под всеми ржавыми Фонарными кронштейнами – // Краем плаща... За стойками – Краем стекла... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,233)*; А в окошке мисс / семнадцати лет / сидит для рекламы / и точит ножи. / Ржавые лезвия / фирмы «Жиллет» / кладет в патентованный / железный зажим / и гладит / и водит / кожей ремня. (...) Наточит один / до сияния лучика / и новый р. / берет для возни. *М925 (212)*; *ПП ib.*; Р замок, наглый зевок Надписи: «нет выдачи». – Вот тебе бык, вот тебе рог! Родичи, вслед идучи. *Цв928 (III,145)*; Когда я гляжу на летящие листья, (...) Я думаю (уж никому не по нраву Ни стан мой, ни весь мой задумчивый вид), Что явственно желтый, решительно р. Один такой лист на вершине – забыт. *Цв936 (II,344.1)*; Вот здесь кончалось все: обеда у Донона, Интриги и чины, балет, текущий счет... На ветхом цоколе – дворянская корона И р. ангелок сухие слезы льет. *Ахм942 (214.1)*; Пускай я не сон, не отрада И меньше всего благодать, Но, может быть, чаще, чем надо, Придется тебе вспоминать – И гул загибающих строчек, И глаз, что скрывает на дне Тот р. колючий веночек В тревожной своей тишине. *Ахм963 (231.2)*

РЖАВЬ [прост.; вин. мн. ржави Цв922; то же, что РЖАВЧИНА] Я люблю родину. Я очень люблю родину! Хоть есть в ней грусти ивовая р.. Приятны мне свиной испачканные морды И в тишине ночной звенящий голос жаб. *Ес920 (II,101)*; И кони не ржали, И птицы не пели. В оконные ржави Рассветные цвели. *Цв922 (III,327)*; Я любовь узнаю по срыву Самых верных струн // Горловых, – горловых ущелий Р., живая соль. *Цв924 (II,245.2)*; Небо дурных предвестий: Р. и жесь. Ждал на обычном месте. Время: шесть. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,31)*

РЖАКСА [станция Камышинской ветки Юго-Восточной железной дороги] Попытка душу разлучить С тобой, как жалоба смычка, Еще мучительно звучит В названьях Р. и Мучкап. *П917 (I,155)*

РЖАНИЕ [см. т.ж. РЖАНЬЕ] С веселым ржанием пасутся табуны, И римской ржавчиной окрасилась долина; Сухое золото классической весны Уносит времени прозрачная стремнина. *ОМ915 (105.2)*

РЖАНИЦА [обл.; рожд.] Поссорившись с буднями, Без берега нив Ржаницы с ржаницей, Увидеться с студнями – Их носит залив, Качает прилив, Где море рабочее вечером трудится – Выбывает в камнях свое: восемь часов! Разбудится! Солнце разбудится! *Хл922 (363)*

РЖАНОЙ Быть полем для себя; сперва как озимь, Неузнаваемая озимь. И сквозь сон Услышать, как разбился скорбно о земь Запекшихся ржаных пространств разгон. *П909-20-е (I,606)*; Утром в ржаном закуте, Где златятся рогожи в ряд, Семерых

ощенила сука, Рыжих семерых щенят. *Ес915 (I,187)*; Красный цыган-конокрад, Смоль борода, у палатки Давится алчным распалом Заполыхавшего сена. Без треска и шипу Сено плонится. Слова не молвя, Сонная смотрит толпа, Как заедает ржаную горбушкой. Пальцы в солонку, Пышный огонь он. *П1917 (I,518.1)*; До зари вдвоем с женой Ты вязал за снопом сноп. Что ж сказал господь р.? «Благодарствую, холоп». *Хл920,21 (281)*; За ливнями ржаных семян ищи Того, кто пересек восток, Где поезд вез на север ши, Озер съедобный кипяток. *ib.*; Это широкие кости, Дворцов самочинные гости, Это ржаная рать Шла умирать! *Хл921 (150)*; Где печка с сумраком боролась, Я слышал голос – р., как колос: *Хл921 (161.1)*; Народ отчаялся. Заплакала душа. Он бросил сноп р. о землю И на восток ушел с жаной, Напеву самолета внемля. *Хл[922] (177.3)*; Солоницами – глазница У ржаной земли. Что ж вы, гости имениты, Мало по – были? *Цв922 (III,270)*; Винтовочку-смертубой Кидай нэземь, кричи: – свой! // Наша власть, ребята, – во – кака! Текай взводом! текай ротою На ржаное на довольстве! *НАР Цв928,29-38 (III,158)*; От вала – и дале – От хутора к хутору – // Ржаным изобильем, Пшеничным дождем – Где пальцем водили – Ногами пройдем! *Цв928,29-38 (III,166)*

РЖАНУТЬ [*однокр. к РЖАТЬ*] Может быть / – старая – / и не нуждалась в няньке, / может быть, и мысль ей моя казалась пошла, / только / лошадь / рванулась, / встала на ноги, / ржанула / и пошла. *М918 (73)*

РЖАНЬЕ [*вар. к РЖАНИЕ*] Бился колокол. Гудели крики, лай и р. Там, на грязной улице, где люди собрались, Женщины-блудница – от ложа пьяного желанья – На коленях, в рубашке, поднимала руки ввысь... *АБ904 (II,139)*; Из долины мандолины Чу! звенящая струна, Далеко из-за плотины Слышно р. табуна. *Куз907 (39.2)*; Земля! (...) Ты! Нас – двое, / ораненных, загнанных ланями, / вздыбилось р. оседланных смертью коней. *М913 (30)*; Топчут лапти по полю кукольной, Где-то р. и храп табуна, И зовет их с большой колокольни Гулкой звон, словно зык чугуна. *Ес914 (I,136)*; По Красному морю плывут каторжане, / трудом выгребая галеру, / рыком покрыв кандальное р., / орут о родине Перу. *М915 (41.2)*; Уйми ты р. бури И топ громов уйми! Пролей ведро лазури На ветхое деньми! *Ес917 (II,11.2)*; Р. – бою труба! / золотой облак / закрывает глаза, / иногда разверзаясь молнией, – / уши наполнены / свистом, хрипом, / сопеньем диким, / ржаньем, бряцаньем, / лязгом. *Куз917 (207.2)*; Ах, на цыганской, на райской, на ранней заре Помните жаркое р. и степь в серебре? *Цв917 (I,332.2)*; В лязге сабель, в р. коней, в блеске брони За сраженным, за сметенным – в погоню, в погоню, в погоню! *РП АБ919 (III,373.2)*; Сойди, явьсь нам, красный конь! (...) Пролей, пролей нам над водой Твое глухое р. И колокольчиком-звездой Холодное сиянье. *Ес919 (II,84)*; Не просунет когтей лазурь Из пургового кашля-смада; Облетает под р. бурь Черепов златохвойный сад. *Ес919 (II,87)*; Только будут колосья-кони О хозяине старом тужить. // Будет ветер сосать их р., Панихидный справляя пляс. Скоро, скоро часы деревянные Прохрипят мой двенадцатый час! *Ес920 (II,97)*; Осерчала нянька: «Полно Ржать-то, ровно кобылица! Как бы этим ржаньем всех-то Женихов не распугала!» *РП Цв920 (III,197)*; Тихонько Рукой осторожной и тонкой Распутаю пути: Ручонки – и ржанью Послушная, зашелестит амазонка По звонким, пустым ступеням расставанья. *Цв921 (II,28)*; Удар, заглушенный годами забвенья, Годами незнанья. Удар, доходящий – как женское пенье, Как конское р., // Как страстное пенье сквозь [косное] зданье Удар – доходящий. *Цв935 (II,326.2)*

РЖАТЬ [*тжж прот. громко смеяться; р.-то Цв920*] Солнце, солнце, / божественный Ра-Гелиос, / тобою веселятся / сердца царей и героев, / тебе ржут священные кони, / тебе поют гимны в Гелиополе; *Куз905-08 (73)*; Хребтом и обличьем зачем стал подобен коню, Хребтом и обличьем зачем стал подобен коню, Кому ты так ржешь и смотришь сердито? *Хл912 (80)*; На соборах Кремля колокола заплакали, Собирались стрельцы из дальних слобод; Кони ржали, сабли звякали, Глас приказный чинно слушал народ. *Ес914 (I,311.1)*; Вот и вечер / в ночную жуть / ушел от окон, / хмурый, / декабрь. // В дряхлую спину хохочут и ржут / канделябры. *М914-15 (388)*; Затворник я, вы – легкий конь, Что ржет и прядает в весельи, Но краток ветренный огонь, И станет конь у той же кельи. *Куз915 (176)*; Мы не рабы, но вы посадники, Но вы избранники людей! И ржут прекрасные урядники, В нас испытуя слово «дей!». *Хл915-19-22 (464)*; Тучи с ожереба Ржут, как сто кобыл. *Ес916 (I,249)*; Ржут этажия. / Улицы пляются. / Обдают водой холода. / Весь истыканный в дымы и в пальцы, / переваливаю года. *М916 (64)*; Осторожный по болоту дозор... / на мху черные копыт следы... / за далекой плотиной / конь ржет тонко и ретиво... / сладкой волной с противо-/ положительных гор / мешается с тинной / дух резеды. *Куз917 (183.2)*; Белый ангел этой полночью Моего увел коня. // Богу лишнего не надобно, Конь мой – мощь моя и крепь. Слышу я, как ржет он жалобно, Закусив златую цепь. *Ес918 (II,62)*; Пожирающий огонь – мой конь! Он копытами не бьет, не ржет. Где мой конь дохнул – родник не бьет, Где мой конь махнул – трава не растет. *Цв918 (I,418.3)*; – Слышишь? – Сквозь густую лень Звонко белый ржет олень. *Куз919-20 (221.1)*; Осерчала нянька: «Полно Р.-то, ровно кобылица! Как бы этим ржаньем всех-то Женихов не распугала!» *РП Цв920 (III,197)*; Не ржут стреноженные кони, Раскинулись, дряхлея, воины... *Куз921 (238.1)*; Топочет и ржет В осиянном пролете Крылатый. – В глаза – польханье рассвета. Ручонки, ручонки! Напрасно зовете: Меж ними – струистая лестница Леты. *Цв921 (II,28)*; Ой! – Молния! Ой! – Жжет! Не – молния: Конь – ржет! *Цв922 (III,270)*; И кони не ржали, И птицы не пели. В оконные ржави Рассветные цвели. *Цв922 (III,327)*; Мужичу одно: Не топтали б рожь. А как пошла по ней Тут рать Деникина – В сотни верст легла Прямо в нить она. Над такой бедой В стане белых ржут. Валят сельский скот И под водку жрут. *Ес924 (III,145)*; Как снопы, лежат Трупы по полю. Кони в страхе ржут, В страхе топают. *ib.*; Се жеребец, на аршин очерясь, Ржет, предвкушая бег. Се, напорвшись на конский череп, Песнь заказал Олег – // Пушкину. *Цв924 (II,250)*; – Ну – супруг! – Ну – зятек! // Уж и шустр! Уж и быстр! Ржет без чувств Бургомистр. *Цв925 (III,85.2)*; Курили, ржали, чашки покачнув, Все двинулись. Под желтой лампой плавал И падал на пол спутавшийся шнур Восьми теней и им сужденных фабул. *П1927 (I,572)*; Приказ не курить, не шаркать, Не чиркать: ушами – видь! Не р. – лошадям, не харкать – Людям: не дышать, не быть. *Цв928,29-38 (III,172)*; «Конная сотня. – Вы?» // И – лошадь захохотала! Ржет – кожу дерут! Продаст, Тварь! Задранного оскала – Кость. Всадного ругань. Пласт // Кнута. *ib.*; Справа слева все небо в заревах! «Воробьиная ночь» сказали б – бах Барабах! – да кони ржут – Каб вообще говорили что-нибудь, Кроме: Господи всеблагий! *ib.*

РЖИЦА [*ласк. к РОЖЬ*] – Сей, дяденька, ржицу! Тки, девонька, холст! В тайжище – в травнице – Ужу не проползть – // В уремах, в урманях – Коze не пролезть – Денису Иванычу Вечная честь. *Цв930 (III,185)*

РЖУЩИЙ Это вам – / пентры, / раздобревшие как кони, / жрущая и ржущая России краса, / прячущаяся мастерскими, / по-старому дракона / цветочки и телеса. *М921 (95)*

РИВ-ГОШ [франц. *rive gauche* – левый берег (половина Парижа южнее Сены)] Бойтесь? / Трактиры заступятся стаями? / Бойтесь? / На помощь придет Рив-гош. / Не бойтесь! / Я уговорился с мостами. / Вплывь / реку / переплыть / не легко ж! [часть Парижа, где были расположены кварталы богемы, в отличие от уважаемых кварталов правого берега; обращ. к Эйфелевой башне] *M923 (106)*

РИВЕРСАЙД [р-н Нью-Йорка на побережье р. Гудзон] Весь в огне. / Стою на Риверсайде. / Сбоку / фордами / штурмуют мрака форт. / Небоскребы / локти скручивают сзади, / впереди / американский флот. *M925 (220)*

РИВЬЕРА [побережье Средиземного моря во Франции и Италии] «Не чувствую красот В Крыму и на Ривьере, Люблю речной осот, Чертополоху верю». *РП П936 (II, 14.1)*

РИГА [большой сарай для сушки снопов хлеба и молотыбы на току] Под навесом темной риги жарко, Я смеюсь, а в сердце злобно плачу. Старый друг бормочет мне: «Не каркай! Мы ль не встретим на пути удачу!» *Ахм911 (36.1)*; И раз сваялась, запеть: «Седой, Я шел и пал без сил. Когда-то Давился город лебедой, Купавшейся в слезах солдаток. // В тени безлунных длинных риг, В огнях баклаг и бакалеен, Наверное, и он – старик И тоже следом околеет». *П917 (I,171)*; Соборы вечные Софии и Петра, Амбары воздуха и света, Зернохранилища вселенского добра И риги Нового Завета. *ОМ921,22 (137)*

РИГА [столица Латвии] Что Р., что Мехико – / родственный жанр. / Латвия / тропического леса. *M925 (195)*; Две Латвии / с двух земных боков – / различные собой они / лишь тем, / что в Мексике / режут быков / в театре, / а в Риге – / на бойне. / И совсем как в Риге, / около пяти, / проклиная / мамову опеку, / фордом / разжигая жениховский аппетит, / кружат дочки / по Чапультапеку. *ib.*

РИД [Томас Майн Рид (1818–1883) – англ. писатель] Сколько миль воды / винтом нарыто, – / и встает / живьем / страна Фениамора / Купера / и Майн Рида. *M925 (195)*

РИДИКЮЛЕЦ [разг. (от устар. ридикюль – ручная дамская сумочка)] Читальни департаментский покой Не посещался шумом дальних улиц. Лишь ближней, с перевязанной щекой Мелькал в дверях рабочий р.. *П925-31 (I,337)*

РИДОТТО [назв. игорного дома в Венеции] Обезьяна распростерла Побрякушку над Р., Кристаличной сонатиной Стонет дьявол из Казотта. *Куз920 (222)*

РИЖАНЕ Что Рига, что Мехико – / родственный жанр. / Латвия / тропического леса. / Вся разница: / зонтик в руке у рижан, / а у мексиканцев / «Смит и Вёссон». *M925 (195)*

РИЗА [тж устар. поэт. платье, одеяние; тж в сочет.: до положенья риз (нарезаться)] Над ризой белою, как уголь волоса, Рядами стройными невольнички плясали, Без слов кристальные сливались голоса, И кастаньетами их пальцы потрясали... *Анн900-е (81.1)*; Да на ложе глубокого рва, Пенной ризой покрыта до пят, Одинокая грезит вдова – И холодные воды кипят... *Анн900-е (104.1)*; Наступает пора небывалая. В освященные ризы одет, Вознесу я хвалы запоздалые, – Не раздастся ли свыше ответ. *АБ901 (I,475.2)*; Здесь – смиренномудрия Я кладу обеты. В ризах целомудрия, О, святая! где ты? *АБ902 (I,171)*; Один и тот же снег – белей Нетронутой и вечной ризы. И вечно бледный воск свечей, И убеленные карнизы. *АБ902 (I,198)*; О, я привык к этим ризам Величавой Вечной Жены! Высоко бегут по карнизам Улыбки, сказки и сны. *АБ902 (I,232)*; Раздышались цветы – и на темный карниз Передвинулись тени ликующих риз. *АБ902 (I,257)*; И день всходил – величав и строг. Она заглянула в высь... В суровой мгле холодел порог И золото мертвых риз. *АБ902 (I,487.2)*; Выйдет северная дочь. (...) Ризы длинные белей Херувимских нежных крылий. Ах, в объятиях у ней Сонмы девственные лилий... *АБ902 (I,501)*; Знаменье – р. струющая Неиссякающий свет. Это – Жена восходящая – Поздний, но верный ответ. *АБ902 (I,503)*; Но р. девственная зрима, Мой день с тобою проведен... *АБ903 (I,80)*; На ступеньках шорох белых женских риз. [рфм. к визн] *АБ903 (I,284)*; А я – серебряной пустыней Несусь в пылающем бреду. И в складки ризы темносиней Укрыл Любимую Звезду. *АБ903 (I,291)*; Полная гневной тревоги Девушка ищет меча... Ночью на горной дороге Падают р. с плеча... // Звуки умолкли так близко... Ближе! Приди! Отзовись! Ризы упали так низко. Юноша! ниже склонись! *АБ903 (I,534)*; Тебя – племен последних Знамя, Ты, Воскрешающая Тень! Зову Тебя! Склонись над нами! Нас ризой тихости одень! *АБ904 (I,317.3)*; Ночь плывет путем царик. // Под луной мерцают пряжки До лица закрытых риз. Оперлась на циркуль тяжкий, Равнодушно смотрит вниз. *АБ904 (II,48)*; Там, на скале, веселый царь Взмахнул зловонное кадило, И ризой городская гарь Фонарь манящий облачила! *АБ904 (II,141)*; Со мною утро в дымных ризах Кадило в голубую твердь, И на уступах, на карнизах Бездымно испарялась смерть. *АБ904 (II,311)*; Вот он – Христос – в цепях и розах За решеткой моей тюрьмы. Вот агнец кроткий в белых ризах Пришел и смотрит в окно тюрьмы. *АБ905 (II,84)*; И помыслы твои несмелы, Как складки современных риз... И женщины ресницы-стрелы Так часто опускают вниз. *АБ906 (II,204)*; Вспыхнет на ризах золото, Зажгутся свечи Желанной встречи – Вновь цело то, что расколото. *Куз907 (50.1)*; Зачем все реже и осторожней Глядишь, опустивши очи вниз? Зачем все чаще плащ дорожный Кроет сиянье риз? *Куз907-08 (59.2)*; Ты вероломством, лестью, ложью, Как ризами, облечена... Скажи мне, верная жена, Дрожала ль ты заветной дрожью, Была ли тайно влюблена? *АБ908 (III,164)*; Напрасно бес твердит: «Приди: Ведь р. – драна!» Но как охрана горит в груди Блаженства рана. *РП Куз908 (56.1)*; Черной ризой скрыты плечи. Черный в черном. И стоит, смотря без речи, черный в черном. *Куз908 (138.2)*; Кто б ни был ты, идя, вздохни; почти любовь, прохожий, И бросив набожно нарцисс, пролей слезу, любивший! Придет ли кто к могиле нег заросшею тропею В безмолвной скорби темных риз? пролей слезу, любивший. *Куз908 (138.4)*; («...») Прими в рабы, твои беру девизы, Твои цвета – мне дивный образец, Закон же мне – одни твои капризы. Смотри: я путь прошел, не запятнавши ризы». *РП Куз908 (145.4)*; Дым от костра струею сизой Струится в сумрак, в сумрак дня. Лишь бархат алый алой ризой, Лишь свет зари – покрыл меня. *АБ909 (III,258)*; Но ризой думы важной Всю душу мне одень, Как лиственницы влажно-/ Трепещущая сень. *ОМ910 (274.1)*; Но ты полюбишь, ты оценишь Ненужной раковины ложь. // Ты на песок с ней рядом ляжешь, Оденешь ризою своей, Ты неразрывно с нею свяжешь Огромный колокол зыбей; *ОМ911 (76.2)*; Ризу накрест обвязав, Свечку к палке привязав, Реет ангел невелик, Реет лесом, светлолик. *АБ912 (III,368.2)*; На престоле светит зорче В алых ризах кроткий Спас; *Ес913-14 (I,91.2)*; Низко, низко небо пустое, И голос молящего тих: «Ранят тело твоё пресвятое, Мечут жребий о ризах твоих». *Аллюз. Ахм914 (100.2)*; По меже, на переметке, Резада и р. кашки. И вызванивают в четки Ивы – кроткие монашки. *Ес914 (I,119)*; Гой ты, Русь, моя родная, Хаты – в ризах образа... *Ес914 (I,129)*; Выбрала сама я долю Другу сердца моего: Отпустила я на волю В Благовещение его. Да вернулся голубь сизый, Бьется крыльями в стекло. Как от блеска дивной ризы, Стало в горнице светло. *Ахм915 (III.1)*; А ты из светлого рая, В ризах белее дня, Покрестись, как

умирая, За то, что не любила меня. *Ес915 (I,168)*; И ладанное облако углы Унылой обволакивает ризой, И яблони – что ангелы – белы, И голуби на них – что ладан – сизы. *Цв916 (I,265.1)*; Во мгле сизой Стоишь, ризой Снеговой одет. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,288.2)*; Рухнули гнезда Облачных риз. Ласточки-звезды Канули вниз. *Ес917 (II,10)*; Вижу тебя из окошка, Зиждитель щедрый, Ризою над землею Свесивший небеса. *Ес917 (II,16.1)*; Не то Ангел, не то Воин какой. // Что за притча? Что за гость-за-сосед? Не то в латы, не то в ризы одет! *РП Цв920 (III,190.2)*; Не спится – так плачется, Так к милому скачется – От мамок, от мужа, От риз от жемчужных, От рож скоморошских, – От дел наших тошных! *Цв920 (III,216)*; За тебя отдала первородство И взамен ничего не прошу, Оттого и лохмотья сиротства Я как брачные ризы ношу. *Ахм921 (156.1)*; А над равниной – Вещая выюга. Дева, ужель не узнала друга? Рваные ризы, крыло в крови... Это последнее он: – Живи! [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,295.2)*; Лилейные ризы, – Конь вывезет! – Гривой Воспённые зыби. – Вал вывезет! – Дыбом Встающая глыба... Бог вынесет... – Ох! – *Цв921 (II,46.1)*; Чтоб уж и не было Нам: вернись! Чтобы ни следу От старых риз! // Снашивай, сбрасывай Старый день! В ризнице нашей – Семижды семь! *Цв921 (II,61)*; Не для лстивых этих риз, лживых ряс – Голосистою на свет родилась! *Цв921 (II,69.1)*; В своих младенческих слезах – Что в ризе ценной, Благословенна ты в женах! – Благословенна! (...) В своих младенческих слезах – Что в ризе ценной, Благословенна ты в слезах! – Благословенна. (...) В его заоблачных снегах – Что в ризе ценной, Благословенна ты в снегах! – Благословенна. [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Аллюз. Цв921 (II,71.1)*; Ресни – цами – сброшенный вызов: Вырвалась! Догоняй! Из рук любовниковых – ризы Высвобожденный край. *Цв921 (II,78.2)*; Стоните, стоните, стены! Метель, ярьсь! Померкло от конской пены Сиянье риз. *Цв921 (III,16)*; И выходят из обители, Ризы древние отдав, Чудотворцы и святители, Опираясь на клюки. *Ахм922 (149.1)*; Пора, парень, за блины! // Зубастые, Разинские, Без застав поравенствуем! // Поставцы – подковой, Икра – жемчугова: С Богородицных риз. Садись, парень, не стыдись! [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,106)*; Листья ли с древа руются, Розовые да чайные? Нет, с покоренной русости Ризы ее, шелка ее... *Цв922 (II,134)*; Как будто бы сына Провидишь сквозь ризу разлук – Слова: Палестина Встают, и Элизумм вдруг... *Цв922 (II,145.2)*; Сонмы просыпающихся тел: Руки! – Руки! – Руки! Словно воинство под градом стрел, Спелое для муки. // Свитки рассыпающихся в прах Риз, сквозных как сети. *Цв922 (II,147)*; Лицо без обличия Строгость. – Прелесть. Всё ризы делившие В тебе [в Боге] спелись. *Аллюз. Цв922 (II,157.1)*; Нищих и горлиц Сирий распев. То не твои ли Ризы простерлись В беге дерев? *Цв922 (II,157.2)*; Шагом Семирамиды, Спускающейся в пруд Лестницей трав несмятых, И знающей, что ждут Ризы – прекрасней снятых // По выходе из вод... *Цв922 (II,159.1)*; Синь-ты-Хвалынь, Сгинь-Бережок! Звездная синь – Наш положок. // Но через весь Морок – взгляни! – Лестницею – Ризы мои! *Цв922 (III,270)*; Страстья не по климату! Откуда-то дунувшей, Откуда-то хлынувшей // В молочную тусклую: – Бурнус и Тунис! – Надеждам и мускулам Под ветхостью риз... *Цв924 (III,43)*; И солнца диск, едва проспавшись, сразу Бросался к жженке и, круша сервиз, Растягивался тут же возле вазы, Нарезавшись до положенья риз. *П925-31 (I,342.1)*; Из-под нахмуренных бровей – О, зелень юности моей! Та – риз моих, та – бус моих, Та – глаз моих, та – слез моих... *Цв931 (II,295)*; Лбы молящихся, ризы И старух шушуны Свечек пламенем снизу Слабо озарены. *П957 (II,112), ср. (II,576)*

[РИЗА] см. СОЛОМА-РИЗА

РИЗНИЦА И всем, чем дышалось оврагам века, Всей тьмой ботанической ризницы Пахнёт по тифозной тоске тюфяка, И хаосом зарослей брызнется. *П917 (I,166.1)*; Одень меня в свое великолепье, Помилуй и спаси. А бедные истлевшие отрепья Ты в ризницу снеси. *Цв918 (I,401.1)*; Чтоб уж и не было Нам: вернись! Чтобы ни следу От старых риз! // Снашивай, сбрасывай Старый день! В ризнице нашей – Семижды семь! *Цв921 (II,61)*; Бог / на вас / не разукоризнится: / с вас / и маме их – / на платок, / и ему / соберет для ризницы / божий менаджер, / поп Платон. [о митрополите православной церкви в США в 1930-е гг. Платоне Рождественском] *Ирон. М925 (218)*

РИКОКО [нов.; единица языка богов] [Ю н о н а:] Пирарара – пируруру! Леолола буароо! Вичеоло сэсэсэ! Вичи! Вичи! Иби-би! Зизазиза изазо! Эпсь, Апс, Эпс! Мури-гури рикоко! Мио, Мао, мум! Эп! *РП Хл920-22 (474)*

РИКОШЕТ [тж рикошетом в знач. нареч.] Ах, там и час скользит, как камешек Заливом, мелью рикошета! Увы, не тонет, нет, он там еще, Табачного, как мысли, цвета. *П917 (I,151.1)*; разверг телефон дребезжащую лаву. / Это визжащее, / звенящее это / пальнуло в стены, / старалось взорвать их. / Звончочки / тыщей / от стен / рикошетом / под стулья закатывались / и под кровати. *М923 (413.1)*

РИЛЬКЕ [Райнер Мария Р. (1875–1926) – австрийский поэт; см. тж МАРИЯ, РАЙНЕР] В небе лестница, по ней с Дарами... С новым рукоположеньем, Райнер! // – Чтоб не залили, держу ладонью. – Поверх Роны и поверх Raogn'a, Поверх явной и сплошной разлуки Райнеру – Мария – Р. – в руки. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*

РИЛЬКОВСКИЙ [прил. к РИЛЬКЕ] О, как воздух цедок, Цедок, цедче сита Творческого (влажен Ил, бессмертье – сухо). Цедок, цедче глаза Гётевского, слуха Рильковского... (Шепчет Бог, своей – страшася Мощи...) *Цв927 (III,138)*

РИМ [тж в назв. («Рим») *ОМ924-25*]; тж в сочет.: все дороги (пути) приводят в Рим! Второй [поклонник] написал в мою / честь тридцать эглегий, / известных даже до Рима, где говорилось, / что мои щеки – как утренние зори, / а косы – как полוג ночи, / но он не был тот, кого я любила. *РП Куз905 (68)*; Ах, покидаю я Александрию / и долго видеть ее не буду! / Увижу Кипр, дорогой Богине, (...) Коринф и далекую Византию / и венец всех желаний, / цель всех стремлений – / увижу Рим великий! / Все я увижу, но не тебя! *Куз905-08 (81)*; «Царица! Я пленен тобою! (...) Ты видишь ли теперь из гроба, Что Русь, как Рим, пьяна тобой? (...)» [о восковой фигуре Клеопатры] *АБ906 (II,207)*; Кольцо существованья тесно: Как все пути приводят в Рим, Так нам заранее известно, Что всё мы рабски повторим. *АБ909 (III,78)*; И я – как в Риме на ремне, Увековеченный уечьем. Шумы и ты же вечно мне, О плещущее ты предплечье. *П909-20-е (I,605)*; [С ц и п и о н:] (...) О тенях тени говори[м]! Как много звезд там вдалеке. Послушай, осаждая Рим, Себя ударив по щеке, Давил ты меньше комаров, Чем сколько смотрит на нас ныне [В] ночной доверчивой пустыне Созвездий пятен и миров. На римском щеголе прыщей Садится меньше и бедней, Чем блещет звезд во тьме ночей. *РП Хл911-13 (449)*; Столбы с челом цветочным Рима В пустыне были бы красивы. Но, редкой радугой любима, Она в песке хоронит ивы. *Хл913 (245)*; Поговорим о Риме – дивный град! *ОМ914 (94.1)*; Когда с дряхлеющей любовью Мешая в песнях Рим и снег, Овидий пел арбу волюво В походе варварских телег. *ОМ914 (94.2)*; А зодчий не был итальянец, Но русский в Риме, – ну, так что ж! Ты каждый раз, как иностранец, Сквозь рошу портиков идешь. *ОМ914 (94.3)*; Природа – тот же Рим и

отразилась в нем. (...) Природа – тот же Рим, и, кажется, опять Нам незачем богов напрасно беспокоить – Есть внутренности жертв, чтоб о войне гадать, Рабы, чтобы молчать, и камни, чтобы строить! *ОМ914 (96.2)*; Пусть имена цветущих городов Ласкают слух значительностью бременной. Не город Рим живет среди веков, А место человека во вселенной! *ОМ914 (96.3)*; И голубь не боится грома, Которым церковь говорит; В апостольском созвучьи: Roma! – Он только сердце веселит. // Я повторяю это имя Под вечным куполом небес, Хоть говоривший мне о Риме В священном сумраке исчез! *ОМ914 (99.1)*; Я земле не поклонился Прежде, чем себя нашел; Посох взял, развеселился И в далекий Рим пошел. (...) Снег растает на утесах, Солнцем истины палим, Прав народ, вручивший посох Мне, увидевшему Рим! *ОМ914,27 (99.2)*, *ср. 908–25 (369.1)*; Когда держался Рим в союзе с естеством, Носились образы его гражданской мощи В прозрачном воздухе, как в цирке голубом, На форуме полей и в колоннаде роши. *ОМ914 (296.3)*; Или, римские перуны – Гнев народа! – обманув, Отдыхает острый клюв Той ораторской трибуны? // Или возит кирпичи Солнца дряхлая повозка И в руках у недоноска Рима ржавые ключи? *ОМ914 (297.1)*; Морду в кровь разбила кофейня, / зверьим криком багрима: / «Отравим кровью игры Рейна! / Громами ядер на мрамор Рима!» *РП М914 (35)*; Цвет Греции и слава Рима, – Неисчислимы тома! Здесь – сколько б солнца ни внесли мы, – Всегда зима. *Цв914 (III,12.2)*; Аббат Флобера и Золя – От зноя рыжая сутана И шляпы круглые поля. Он все еще проходит мимо, В тумане полдня, вдоль межи, Влача остаток власти Рима Среди колосьев спелой ржи. *ОМ915 (102.2)*; Обиженно уходят на холмы, Как Римом недовольные плебеи, Старухи овцы – черные халдеи, Исчадье ночи в капюшонах тьмы. *ОМ915 (105.1)*, *(370.1)*; Им нужен царь и черный Авентин, Овечий Рим с его семью холмами, Собачий лай, костер под небесами И горький дым жилища и овин. *ib.*, *(370.2)*; Да будет в старости печаль моя светла: Я в Риме родился, и он ко мне вернулся; Мне осень добрая волчицею была И – месяц Цезаря – мне август улыбнулся. *ОМ915 (105.2)*; Италия, тебе не лень Тревожить Рима колесницы, С кудахтаньем домашней птицы Перелетев через плетень? *ОМ915,35 (108)*; А в толщ унынья и безделья Какой врезается алмаз, Когда мы вспомним новоселье, Что в Риме ожидает нас! *ОМ915 (299)*; У моря ропот старческой кифары... Еще жива несправедливость Рима, И воют псы, и бедные татары В глухих деревьях каменного Крыма... (...) Что понапрасну леще свое сиянье, Луна без Рима, жалкое явленье? *ОМ915 (300.1)*; Обиженно уходят на холмы Плебеи, и о Риме семихолмном Тоскуют овцы и по черным волнам Земли кочуют в океане тьмы. [стих.-вар. (105.1)] *ОМ915 (370.2)*; Не три свечи горели, а три встречи – Одну из них сам Бог благословил, Четвертой не бывать, а Рим далече – И никогда он Рима не любил. *Аллюз. ОМ916 (110.1)*; Камей нет – нет римлянки, увя. Я Тинотину смуглую жалею – Девиный Рим на берегу Невы. [обращ. к Т.И. Танеевой] *ОМ916 (301.1)*; Варварское и нежное имя, – Я не слышал такого... Оно пахнет медом и хлебом... В великом Риме Не видали такого святого Под апостольским небом! *Куз917-18 (217.2)*; Гарцуют скелеты всемирного Рима / на спинах наших / В могилах малю им. / Так что ж удивляться, / что непримиримо / мы / мир обложили сплошным «долоем». *М918 (79)*; Господень сад, великий Рим, К тебе вернусь опять! К тебе мы, странники, горим, Горим себя распять!.. А эхо шепчет: «Пять!» *Куз919-20 (219.1)*; [З а н г е з и:] (...) И если Востока орда Улицы Рима ограбила И бросила белый град черным оковам, Открыла для стаи вороньей обед, – Через два раза в одиннадцатой три Выросла снова гора черепов Битвы в полях Куликова – Это Москва переписывала набело Чернилами первых побед Первого Рима судьбы черновик. *РП Хл920-22 (491)*; [З а н г е з и:] (...) Мои обмотки: Рим пылающий, обугленный, дымный (...) Одна моя обмотка. И Царьград, где погибает Воин в огне, – Другая, тоже хорошая. *РП Хл920-22 (495)*; Левкой ли пахнет палевый (Тень ладана из Рима?) Не на заре ль узнали вы, Что небом вы хранимы? *Куз921 (270)*; Седеющей волчицы римской Взгляд, в выкормыше зрящей – Рим! Сновидящее материнство Скалы... Нет имени моим // Потерянностям... *Цв923 (II,210)*; Извозчик Данту говорит С энергией простонародной. О чем же? О профессии свободной, О том, что вместе их роднит. // – И я люблю орган, Из всех трактиров я предпочитаю «Рим». *РП Шулл. ОМ924-25 (348.5)*; На Моховой семейство из Польсы Семивершковый празднует шабаш. Здесь Гомель – Рим, здесь папа – Шолом Аш И голова в кудрявых пейзах песья. *Шулл. ОМ924-25 (351)*; Гора горевала, что только дымом Станет – что ныне: и мир, и Рим. Гора говорила, что быть с другими Нам (не завидую тем другим!). *Цв924,39 (III,27.1)*; Скажи, что сон! Что ночь, а за ночью – утро, // Эк – спресс и Рим! Гренада? Сама не знаю, Смахнув перин Монбланы и Гималаи. *Цв924 (III,40)*; Обыкновенно / мы говорим: / все дороги / приводят в Рим. / Не так / у монпарнасса. / Готов поклясться. / И Рем / и Ромул, / и Ремул и Ром / в «Ротонду» придут / или в «Дом». *М925 (165)*; Быть счастливой и знаменитой? Меньшего обождем // Часа. Или же так, как целый Рим – на розовые кусты. – Слава! – Я тебя не хотела: Я б тебя не сумела вести. *Цв925 (II,260.2)*; Мой стих / трудом / громаду лет прорвет / и явится / весомо, / грубо, / зримо, / как в наши дни / вошел водопровод, / сработанный / еще рабами Рима. *М929-30 (600)*; Но старость – это Рим, который Взамен турусов и колес Не читки требует с актера, А полной гибели всерьез. *П930-31 (1,412)*; Водю пахнет резеда И яблоком – любовь, Но мы узнали навсегда, Что кровью пахнет только кровь... // И напрасно наместник Рима [Пилат] Мыл руки пред всем народом Под зловещие крики черни; *Аллюз. Ахм933 (180.1)*; РИМ *Загл. ОМ937 (250)*; Ямы Форума заново вырыты И открыты ворота для Ирода, И над Римом диктатора-выродка Подбородок тяжелый висит. *ib.*; Вкусили смерть свидетели Христовы, И сплетницы-старухи, и солдаты, И прокуратор Рима – все прошли. *Ахм[945] (329.1)*; И в руполе сегодня этот голос, Пронзительный, как флейта. Он несется Из-под каштанов душного Парижа, Из опустевших рейнских городов, Из Рима древнего. *Ахм950 (331.2)*; Все, кого и не звали, в Италии, – Шлют с дороги прощальный привет. Я осталась в моем зазеркалии, Где ни Рима, ни Падуи нет. *Ахм957-58 (355.3)*; Зачем же снова в эту ночь Свой дух прислал ко мне? Он строен был, и юн, и рыж, Он женщиною был, Шептал про Рим, манил в Париж, Как плакальщица выль... [возм., обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм961 (252.2)*; Ты не знаешь, что тебе простили... Создан Рим, плывут стада флотилий, И победу славословит лещ. [обращ. к И. Берлину] *Аллюз. Ахм962 (225.2)*; *Последний день в Риме Подзаг. Ахм964 (368.2)*

РИМАН [Николай Карлович (1864–1917(38?)) – полковник, командир батальона лейб-гвардии Семеновского полка; командовал расстрелом толпы во время Кровавого воскресенья и участвовал в жестоком подавлении Московского вооруженного восстания 1905 г.] Говорят о конце обороны. Обыватель устал. Неминуемо будет праветь. «Мин и Риман», – Гремят На заре Переметы перрона, И Семеновский полк Переводят на Брестскую ветвь. *П925-26 (1,301)*

РИМЛЯНЕ Бывало, посмертно задымлен Отбыйтий ее горизонт, Отсутствуют профили римлян И как-то – нездешен beau monde. *П913 (1,433)*; [*Г о в о р и т о н:*] (...) Кажется, я был твоим убийцей Или ты? Не помню ничего... Римлянином, скифом, византийцем Был свидетелем я срама твоего. *РП Ахм964 (374.2)*

РИМЛЯНКА – Я потеряла нежную камю, Не знаю где, на берегу Невы. Я римлянку прелестную жалею, – Чуть не в слезах мне говорили вы. (...) И кроткую вы наклонили шею. Камей нет – нет римлянки, увы. Я Тинотину смуглую жалею – Девичий Рим на берегу Невы. [обращ. к Т.И. Танеевой] *тж РП ОМ916 (301.1)*

РИМСКИЙ [р. и Р.; *тж* в соч.т.: Р. Папа] За вечерней молитвою – маленький Попик болотный виднеется. (...) И тихонько молится, Приподняв свою шляпу, За стебель, что клонится, За большую звериную лапу, И за римского папу. *АВ905 (II,14)*; Ты, как младенец, спишь, Равенна, У сонной вечности в руках. // Рабы сквозь римские ворота Уже не ввозят мозаик. И догорает позолота В стенах прохладных базилик. *АВ909 (III,98)*; Марина, куда мы зашли? Общественное гулянье С претензиями земли. // Но как тут отдаться занятию, Когда по различью путей, Как лошади в Римском Сенате, Мы дики среди этих детей! [обращ. к М.И. Цветаевой] *П909-20-е (I,630)*; [Г а н н и б а л.] (...) Я шел войной на р. дол, Вперед, упрям и бледен, шел, Стада слонов сквозь снег провел, (...) Нет! Но потому, что римские купцы, Сходя толпой накрашенной в Аид, Погибнув от обжорства, лени и чумы (...) Зовут избытки и заразы, (...) И мира нашего властям Становятся ненужными подполчные заказы, Посредством юрких ходоков, На масло и на жир у римских мясников, *РП Хл911-13 (449)*; [[С ц и п и о н.]] (...) На римском шеголе прыщей Садится меньше и бедней, Чем блещет звезд во тьме ночей. *РП ib.*; Где р. судия судил чужой народ, Стоит базилика, и – радостный и первый – Как некогда Адам, распластавая нервы, Играет мышцами крестовый легкий свод. *ОМ912 (83.2)*; Есть обитаемая духом Свобода – избранный удел. Орлиным зреньем, дивным слухом Священник р. уцелел. *ОМ914 (99.1)*; Или, римские перуны – Гнев народа! – обманув, Отдыхает острый клюв Той ораторской трибуны? // Или возит кирпичи Солнца дряхлая повозка И в руках у недоноска Рима ржавые ключи? *ОМ914 (297.1)*; С веселым ржанием пасутся табуны, И римской ржавчиной окрасилась долина; Сухое золото классической весны Уносит времени прозрачная стремнина. *ОМ915 (105.2)*; Переменилось все земное, И лишь не сбросила земля Стану римского покроя И ваше золото, поля. *ОМ915 (299)*; Как жгучая, отточенная лесь Под римским небом, на ночной веранде, Как смертный кубок в розовой гирианде – Магических таких два слова есть. (...) Не читанное мною *Агс Аманди! Цв915 (I,243.2)*; **РИМСКИЙ ОТРЫВОК** *Загл. Куз917 (183.2)*; И озеро багряных поражений Римскую медь воротит, И трепетуны-тростники болтушки Умолкнут При возврате родимого солнца. *Куз919-20 (221.3)*; И медью пышат римские законы В дымах прощальных пламенной Дидоны. *Куз919-20 (223.1)*; Ничего, голубка, Эвридика, Что у нас студеная зима. Слаще пеня итальянской речи Для меня родной язык И румяные, затопленные печи, Словно розы римских базилик. *ОМ920 (378.2)*; Седящей волчицы римской Взгляд, в выкормыше зрящей – Рим! Сновидящее материнство Скалы... Нет имени моим // Потерянностиам... *Цв923 (II,210)*; Помпониц, р. гражданин, Наскучив жить в развратном изобилии, (...) К себе гостей однажды пригласил И сам себе разрезал скукожиля, Скукожился и дух по ванной испустил... [посв. Ф.И. Панферову] *Шутл. ОМ924-27 (353.2)*; Смерть – и никаких устройств! – Жизнь! – Как полководец р., Орлом озирая войск Остаток. – Тогда простимся. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,34)*; То были литераторы. Союзу Писателей доверили разбор Обобщественной мебели и грузов В сараях бывших транспортных контор. (...) Их из необходимости пустили К завалам Ступина и прочих фирм И не ошиблись: честным простофилям Служил мерилом р. децемвир. *П925-31 (I,368)*; О государства истукан, Свободы вечное преддверье! Из клеток крадутся века, По колизею бродят звери, И проповедника рука Бесстрашно крестит клеть сырую, Пантеру верой дрессируя, И вечно делается шаг От римских цирков к римской церкви, И мы живем по той же мерке, Мы, люди катакомб и шахт. *П926-27 (I,311)*; Римских ночей полновесные слитки, Юношу Гете манившее лоно, – Пусть я в ответе, но не в убытке: Есть многогодонная жизнь вне закона. *ОМ935 (220.1)*; Не надо римского мне купола Или прекрасного далека. Предпочитаю вид на Луппола Под сенью Жан-Ришара Блоха. *Шутл. ОМ935 (362.1)*; Уже целовала [Клеопатра] Антония мертвые губы, Уже на коленях пред Августом слезы лила... И предали слуги. Грохочут победные трубы Под римским орлом, и вечерняя стелется мгла. *Ахм940 (183.1)*; Карнавальное полностью римской И не пахнет. Напев Херувимской У закрытых церковей дрожит. *Ахм940-60 (292.2)*

РИМ-ЧЕЛОВЕК *[нов.]* И морщинистых лестниц уступки В площадь льющихся лестничных рек, Чтоб звучали шаги, как поступки, Поднял медленный Рим-человек, А не для искалеченных нег, Как морские ленивые губки. *ОМ937 (250)*

РИНУТЬСЯ И к вздрагиваньям медленного хлада Усталую ты душу приучи, Чтоб было *здесь* ей ничего не надо, Когда *оттуда* ринутся лучи. *АВ909 (III,189)*; Буквы ринулись с страниц, Строчка – полк. Запели трубы... Капли падают с ресниц, «Вновь с тобой я!» шепчут губы. [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв909 (I,28)*; Так ринемся скорей из области томленья – По мановению эфирного гонца – В край, где слагаются заоблачные звенья И башни высятся заочного дворца! *ОМ911 (283.2)*; Союз праха и лица Разрубил удар жестокий, И в обитель палача Мрачно ринулись потоки. *РП Хл912 (219)*; Чтоб, мuzzyкой хлынув с дуги бытия, В приемную р. к вам без доклада. *П916,28 (I,94)*; Вдруг вошла Черной и стройной тенью В дверь дилижанса. Ночь Ринулась вслед. *Цв916 (I,311)*; И вот, / как ристалищный конь, / ринешься взрывом вод, / взъерришься, храпишь, мечешь / мокрый огонь / на белое небо, рушась и руша, / сверливой воронкой буравя / свои же недра! [о море] *Куз917 (184)*; Сразу – / люди, / лошади, / фонари, / дома / и моя казарма / толпами / по сто / ринулись на улицу. / Шагами ломаемая, звенит мостовая. *М917 (65)*; И лук в руке, с стрелюю наготове, осторожно вытянут вперед, Подобно оку бога в сновидении, готовый р. певучей смертью: Дззи! *Хл919-20 (117.3)*; Точно содрали кожу – Так улыбался рот. // Грохнули барабаны. Ринулась голь и знать Эту живую рану Бешеным ртом зажать. *Цв920 (I,542.1)*; Не ринусь в красный хоровод Вкруг древа майского. Превыше всех земных ворот – Врата мне – райские. [обращ. к А.В. Луначарскому] *Цв920 (I,569)*; Легче пламени, молока нежней, Румянцем зари рдяно играя, Отрок ринется с золотых сеней. *Куз921 (238.2)*; Что это вдруг – ринулось – нет! – Это не смерч-вьюга! То две руки – конному – вслед Девушка – без – друга! *Цв921 (III,16)*; Но это ж, / наверно, / красные роты. / Шаганья знакомая разногосолица. / Сейчас на табльдотчиков, / сейчас на табльдоты / накинута, / врезжута, / ринутся, / бросается. *М923 (113)*; Знаю, / лирик / скривится горько, / критик / хлыстиком выстегать: / – А где ж душа?! / Да это ж – / риторика! / Поэзия где ж? / Одна публицистика!! *М924 (467)*; Сейчас / прозвучали б / слова чудотворца, / чтоб нам умереть / и его разбудят, – / плотина улиц / враспашку растворится, / и с песней / на смерть / ринутся люди. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; В доме пахло какой-то упорною дрянью. // Рассветало, и зал отдавался внаем. Я с парадного ринулся к черному ходу. О, как мы молодеем, когда узнаем, Что – горим... (Не хватает конца эпизода). *РП П925 (I,569)*; Мельканье рук и ног, и вслед ему: «Ату его сквозь тьму времен! Резвей Ревя рога! Ату! А то возьму И брошу гон и ринусь в сон ветвей». [строки из акростиха, посв. М.И. Цветаевой] *РП П926 (I,564)*

РИС Священный стих обвил карниз: пролей слезу, любивший. Здесь сердце, путник, мирно спит: оно любовью жило: Так нищего питает рис; пролей слезу, любивший! *Күз908 (138.4)*; Ташат галки рис с могилко постный, Вяжут нищие над сумками бечевки. *Ес915 (I,170)*; «Ты наше дитю! Вот тебе ужин, ешь и садись! Мне крикнул военный, с русской службы бежавший. – Чай, вишни и рис». *РП Хл921,22 (356)*; Не красоты одной – сало, слышишь? – Вреден излишек. // Переполнения ж складов – рисом – Следствием – крысы. *Цв925 (III,63)*; Нам опостылел молочный рис! Погорячее в ранцах! Три миллиарда индийских крыс Велико – оке – анских // Ждут, лихорадочные рои Крысегого штурм унд драг'а! *РП Цв925 (III,70)*; [Фл е й т а:] <...> Рис, маис, Промываемый девой из Кув – шинá: Тишина твоя, Индостан. *РП Цв925 (III,77)*; От гвалта, от мертвых лис – На *лисах* (о смертный рис На лицах!), от свалки потной Деревья бросаются в окна – // Как братья-поэты – в реку! *Цв935 (II,336)*

[-РИС] см. ОТРОДУ-РИС

РИСК «Давайте посчитаемся. Едва сюда я прибыл, Я все со дня приезда Вношу для вас в реестр, И вам всю душу выболтал Без страха, как на таинстве, Но в этом мало лестного, И тут великий р.. <...>». *РП П926-27 (I,307)*; Он надыхался смертью, порохом, Борьбой, опасностями, риском, И стал чужой мышинным шорохам И треснувшим горшкам и мискам. *П943 (II,53.2)*; То же бешенство риска, Та же радость и боль Слили роль и артистку, И артистку и роль. [об артистке в роли Марии Стюарт] *П957 (II,114)*; Как бы в бешенстве риска Вновь пляться головой, Исполняет артистка Роль Марии живой. [стих.-вар.] *П957 (II,578)*

РИСКНУТЬ А она то сжимается, как воробей, То растет, как воздушный пирог. // И едва успевает грозить из угла – Ты как хочешь, а я не рискну! У кого под перчаткой не хватит тепла, Чтоб объездить всю курву Москву. *ОМ931 (173.1)*

РИСКОВАННО Будто бы вода – / давайте / мчать, болтая, / Будто бы весна – / свободно / и раскованно! / В небе вон / луна / такая молодая, / что ее / без спутников / и выпускать р.. *М924 (123)*

РИСКОВАТЬ Я люблю, как дышу. И я знаю: Две души стали в теле моем. <...> Я с восторгом отдам тебе обе, Лишь одну из двоих приютю. // О, не смейся, ты знаешь какую. О, не смейся, ты знаешь к чему. Я и старой лишиться рискую, Если новой я рта не зажму. *П917 (I,474)*; Отчего у Чаплина тюльпан, Почему так ласкова толпа? Потому – что это ведь Москва. Чарли, Чарли, – надо р.. Ты совсем не вовремя раскис. Котелок твой – тот же океан, А Москва так близко, хоть влюбись в дорогу, дорогу. *ОМ937 (313)*

РИСЛИНГ [сорт винограда и производимого из него белого столового вина] В траве, на кислице, меж бус Брильянты, хмурясь, висли, По захладелости на вкус Напомяная р.. *П917 (I,169)*; Есть марки счастья. Есть слова Vin gai, vin triste, – но верь мне, Что кислица – травой трава, А р. – пыльный термин. *П917 (I,169)*

РИСОВАЛЬНЫЙ Художница пачкала красками траву, Роняла палитру, совала в халат Набор р. и пачки отравы, Что «Бас-мой» зовутся и астму сулят. *П931 (I,392)*

РИСОВАЛЬЩИК Что мумией изображают кровь, Но можно иней начертить сангиной, И что в душе, в далекой глубине, Сидит такой завязтый р. И иногда рисует lune de miel Куском беды, крошащейся меж пальцев, Куском здоровья – бешеный кошмар, Обломком бреда – светлое блаженство. *П918 (I,269)*; А посреди толпы стоял гравировальщик, Готовясь перенести на истинную медь То, что обугливший бумагу р. Лишь крохоборствуя успел запечатлеть. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (207), (406.1), (408.1)*

[-РИСОВАЛЬЩИК] см. МАЛЬЧИК-РИСОВАЛЬЩИК

РИСОВАТЬ Всюду ласка легкой пыли. (Что послушней? Что нежней?) Те, ушедшие, любили Р. ручонкой в ней. *Цв910 (I,74)*; Уж подружились навсегда Мы с мальчиком чужим. // «Ты р. умеешь?» – «Нет, А трудно?» – «Вот так труд! Я нарисую твой портрет». *Цв911 (I,153)*; Девушка в светлице вышивает ткани, На канве в узорах копыя и кресты. Девушка рисует мертвых на поляне, На груди у мертвых – красные цветы. <...> Кончены рисунки. Лампа догорает. *Ес914 (I,112)*; Что мумией изображают кровь, Но можно иней начертить сангиной, И что в душе, в далекой глубине, Сидит такой завязтый рисовальщик И иногда рисует lune de miel Куском беды, крошащейся меж пальцев, Куском здоровья – бешеный кошмар, Обломком бреда – светлое блаженство. *П918 (I,269)*; Я крикнул солнцу: / «Дармоед! / занежен в облака ты, / а тут – не знай ни зим, ни лет, / сиди, рисуй плакаты!» *М920 (86)*; А дальше – / тишь; / крестьяне, корпя, / лозой / разделали скаты. / Так, / свой виноградник / потом кропя, / и я / рисую плакаты. *М924 (132)*; Небось / не напишут / мой портрет, – / не трут / понапрасну / кисти. / Ведь то же / лицо как будто, – / ан нет, / рисуют / кто поцекистей. *М925 (149)*; Шеры... / облигации... / доллары... / центы... / В винничкой глуши тьмутараканясь, / так я рисовал, / вот так мне представлялся / стопроцентный / американец. *М925 (223)*; Пришит к истории, / пронумерован / и скреплен, / и его / рисуют – / и Бродский и Репин. [об А.Ф. Керенском] *М927 (527)*; Ах, Эривань, Эривань! Иль птица тебя рисовала, Или раскрашивал лев, как дитя, из цветного пенала? *ОМ930 (161.2)*; Налетели на мертвого жирные карандаши. // На коленях держали для славных потомков листы, Рисовали, просили прощенья у каждой черты. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (206.2)*; И не рисую я, и не пою, И не вожу смычком черноголовым: Я только в жизнь впиваюсь и люблю Завидовать могучим, хитрым осам. *ОМ937 (239.2)*; Мне в ненастьи мерещится книга О земле и ее красоте. Я рисую лесную шишигу Для тебя на заглавном листе. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,48.1)*; Я рисую лесную шишигу Для тебя на заглавном листе. // Я не плачу, я травлю и режу, Надо запечатлеть на меди Эту жизнь, этот путь непроезжий, Этот дождь, этот сад впереди. [стих.-вар. (II,48.1)] *П943 (II,544)*

РИСОВЫЙ [тж в сочет.: рисовая бумага] – Пагоды купола! – Что-то синим-синё! – Рисовые поля! – Пальмовое вино! *РП Цв925 (III,77)*; А в переводе папье-маше – Жеваная бумага. <...> Так же как критика – солосьво: Жвачкой, притом – бумаж-ной. // – Чистой! без примеси! – Принято! Принято! // – Хлопковой! Рисовой! – Bravo! Подписано! *РП Цв925 (III,92)*; Снега, снега, снега на рисовой бумаге, Гора плывет к губам. Мне холодно. Я рад... *ОМ930 (164.2)*; На Красной площади земля всего круглей, И скат ее нечаянно раздольный, Откидываясь вниз до рисовых полей, – Покуда на земле последний жив невольник. *ОМ935 (308.3)*

РИСТАЛИЩЕ [устар.; площадь для гимнастических, конных и др. состязаний; состязание] Разве по ристалищам бродят учителя? Разве не живут они в безмятежной обители? *Күз917-18 (216.2)*; То мой любовник лавролобий Поворотил коней С ристалища. То ревность Бога К любимице своей. *Цв922 (II,131.1)*; Земля гудит метафорой, И легкие двуколки В броской упряжи густых от натуги птичьих стай Разрываются на части, Соперничая с храпящими любимцами ристалищ. *ОМ923 (146)*

РИСТАЛИЩНЫЙ [устар.; прил. к РИСТАЛИЩЕ] И вот, / как р. конь, / ринешься взрывом вод, / взъяришься, хранишь, мечешь / мокрый огонь / на белое небо, рушась и руша, / сверливой воронкой бурявя / свои же недра! [о море] Куз917 (184); Ушаты холода. Куски Гребнистой, ослепленно скотской, В волненьи глотающей волны, как клещи, Сквозной, ристалищной тоски. П926-27 (1,311); Ему пространств инакомерных норы, Их близких, их союзных голоса, Их внутренних ристалищные споры Представились в полвека, в полчаса. [посв. памяти А. Белого] ОМ934 (408.2)

РИСТАНЬЕ [устар.; вар. к ристание – состязание в бегах, скачке и т. п.] Вчера еще были ристанья, и пренья, И тязбы у кровель и зарев о роскоши, А нынче закат уподоблен сирене, Влачащейся грудью и гривою по суши. П917 (1,484)

РИСУНОК [тж об очертании, контуре] А вдали р. четкий – Леса синие верхи, Как на меди крепкой водкой Проведенные штрихи. Анн900-е (120); Узор отточенный и мелкий, Застыла тоненькая сетка, Как на фарфоровой тарелке Р., вычерченный метко, ОМ909 (67.2); Этих голых рисунков журнала Не людская касалась рука... И рука подлеца нажимала Эту грязную кнопку звонка... АБ911 (III,31); Девушка в светлице вышивает ткани, На канве в узорах копы и кресты. Девушка рисует мертвых на поляне, На груди у мертвых – красные цветы. <...> Кончены рисунки. Лампа догорает. Девушка склонилась. Помутился взор. Девушка тоскует. Девушка рыдает. За окошком полночь чертит свой узор. Ес914 (1,112); И когда по кровле зданья Разлилась волна злорадства И, как уголь по рисунку, Грянул ливень всем плетнем, // Стал мигать обвал сознания: Вот, казалось, озарятся Даже те углы рассудка, Где теперь светло, как днем! П917 (1,165); На мягком сланце облаков Молочный грифельный р. – Не ученичество миров, А бред овечьих полусонок. ОМ923,37 (149), 923 (383), 923 (385); А поезд / прет торопкий / сквозь пальмы, / сквозь банановые. / Их силуэты-веники / встают рисунком тошненьким: / не то они – священники, / не то они – художники. М926 (193); Деревья всех рисунков Сгибались в три дуги Под ранцами и сумками Сумрака и мги. П926-27 (1,315); И, крови моей не волнуя, Как детский р. просты, Здесь жены проходят, даруя От лвиной своей красоты. [об Армении] ОМ930 (161.1), 930-37 (387), (388), (389), (390); И клена зубчатая лапа Купается в круглых углах, И можно из бабочек крапа Рисунки слагать на стенах. ОМ933-34 (203.1); Эта область в темноводье – Хляби хлеба, гроз ведро – Не дворянское угодье – Океанское ядро. Я люблю ее р. – Он на Африку похож. ОМ936 (226), (412.3); Не раскаркается здесь веселая, кривая, Карличья, в ушастых шапках стая, – И, меня сравненьем не смущая, Срежь р. мой, в дорогу крепкую влюбленный, Как сухую, но живую лапу клена Дым уносит, на ходулях убегая... ОМ937 (247.1); Когда б я уголь взял для высшей похвалы – Для радости рисунка непреложной, – Я б воздух расчертил на хитрые углы И осторожно и тревожно. ОМ937 (311); РИСУНОК НА КНИГЕ СТИХОВ [автор о своем портрете] Загл. Ахм958 (240.1)

РИСУЮЩИЙ Это вам – / пляшущие, в дуду дующие, / и открыто предающиеся, / и грешащие тайком, / рисующие себе грядущее / огромным академическим пайком. М921 (95); Свободный художник, / р. задочки, / дремлет в девяностом, / думает одно: / как бы ухагнуть / за хозяйской дочкой – / да так, / чтоб хозяину / всучить полотно. М925 (215); Ты красок себе пожелала – И выхватил лапой своей Р. лев из пенала С полдюжины карандашей. [об Армении] ОМ930 (161.1), 930-37 (390)

РИСУЯ Я б поднял брови малый уголок И поднял вновь и разрешил иначе: Знать, Прометей раздул свой уголек, – Гляди, Эшил, как я, р., плачу! ОМ937 (311)

РИТМ Колонны, желтыми увитые шелками, И платья рёчоне и тауве в немного яркой раме Среди струистых смол и лепета звонков, И ритмы странные тысячелетних слов, Слегка смягченные в осенней позолоте, – Вы в памяти моей сегодня оживете. Анн900-е (127); Мне в таинстве была лишь музыка понятна, Но тем внимательней созвучья я ловил, Я ритмами дышал, как волнами кадил, *ib.*; ПЕРЕБОЙ РИТМА Загл. Анн900-е (133.1); Отчего душа так певуча, И так мало милых имен, И мгновенный р. – только случай, Неожиданный Аквилон? ОМ911 (76.1); Так вот кому летать и петь И слова пламенная ковкость, – Чтоб прирожденную неловкость Врожденным ритмом одолеть! [поэт – о себе] ОМ914[913] (295.2); Пусть р. безделицы октябрьской Послужит ритмом Полета из головопянской В страну, где Уитман. П919 (II,533); А зачем / вообще / эта шапка Сене? / Чтобы – целься рифмой / и ритмом ярьсь? / Слово поэта – / ваше воскресение, / ваше бессмертие, / гражданин канцелярист. М926 (246); Полная сриффованность. Р., впервые мой! Как Колумб здороваюсь С новой землей – Воздухом. Це927 (III,138); Окно не на две створки *alla breve*, Но шире, – на три: в ритме трех вторых. Окно и двор, и белые деревья, И снег, и ветки, – свечи пятерик. П931 (1,395)

РИТМЕННЫЙ Звезде Корней Ивановича От встречного невежи. // Задору речи, ритменной, Невыдуманно-свежей, За Коло и за Whitman'a Мой комплимент ивдежий. [обращ. к К.И. Чуковскому] Шутл. П932 (II,537)

РИТМИЧНЫЙ Тихие воды прудов фабричных, Полные раны запруженных рек, Плотно плотины прервали ваш бег, Слышится шум машин ритмичных. Куз907 (117.1)

РИТОР Не напрасно мы читали богословов / и у риторов учились недаром, / мы знаем значение каждого слова <...> но из всех слов одно неизменно: / когда смотрю в твои серые очи / и говорю «люблю» – всякий р. / поймет только «люблю» – и ничего больше. Куз905-08 (64.3)

РИТОРИКА Знаю, / лирик / скривится горько, / критик / ринется / хлыстиком выстегать: / – А где ж душа?! / Да это ж – / р.! / Поэзия где ж? / Одна публицистика!! – РП Ирон. М924 (466)

РИТОРСКИЙ Блестящий щит и панцирь искрометный Тугую грудь приметно отмечал, Но шелк кудрей, румянец, чуть заметный, Деву в нем легко изболничал, И речь текла без риторских начал: Куз908 (140.4)

РИТУАЛ Из двух газет – о чудо равновесья! – Два карлика построили шалаш Для ритуала, для равнинских каш – Испано-белорусские отечья. Шутл. ОМ924-25 (351); Самовар / кипит со свистом, / граммофон / визжит романс, / два / знакомых коммуниста / подошли / на преферанс. / «Пизырь коки... / черви... / масти...» / Р. / свершен сполна... / Смотрят / с полочки / на счастье / три / фарфоровых слона. Ирон. М928 (337); Опять? И, посвятив соцветьям Рояля гулкой р., Всем девятнадцатым столетьем Упасть на старый тротуар. [о музыке Ф. Шопена] П931 (1,406)

РИТУРНЕЛЬ [часть аккомпанемента, повторяющаяся перед каждой строфой вокального произведения; музыкальное вступление перед началом танца] Кто по-крестьянски, сын фламандца, Мир пригласил на р. И до тех пор не кончил танца, Пока не вышел буйный хмель? [о Бетховеле] ОМ914 (100); Как сборы на общий венок, Плетни у заставы чернели. Короткий морозный денек Вечерней звелел ритурнельно. [здесь: *ж.*; устар.] П931 (1,417)

РИФ [*тж* в сочет.: коралловый риф] Море встало и вышло, как мать, Колыбельная чья – уже лишняя. // Потому что водою вдвиги Приоделится рифы и россыпи. *П909-20-е (I,602)*; Не вызвать и клинком ножа Того, чем боль любви свежа. Того счастливейшего всхлипа, Что хлынул вон и создал риф, Кораллам губы обагрив, И замер на устах полипа. *П918 (I,185)*; И вечером / та или иная мразь, / на жену, / за пианином обучающуюся, глядя, / говорит, / от самовара разморьясь: / «Товарищ Надя! / К празднику прибавка – / 24 тыщи. / Тариф. / Эх, / и заведу я себе / тихоокеанские галифища, / чтоб из штанов / выглядывать / как коралловый риф!» *РП Ирон. М920-21 (91)*; Леты подводный свет, Красного сердца риф. Застолбенел ланцет. Певчее горло вскрыв: *Ц6922 (II,141.1)*; Ступени растут, / разрастаются в риф. / Но вот / затихает / дыханье и пенье, / и страшно ступить – / под ногою обрыв – / бездонный обрыв / в четыре ступени. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; Близок / юбилейный риф, / на заказы / вновь добры, / помешают волоса ли? / Год в Калининых побыв, / бодро / бороду побрив, / снова / бюст / пошел в Лассали. [о халтурщике] *Ирон. М928 (333)*

РИФМА [р. и «р.»] И, томно опустив ресницы, Вы, девушки, в стихах прочли, Как от страницы до страницы В даль потянули журавли. // И каждый звук был вам намеком И несказанным – каждый стих. И вы любили на широком Просторе легких рифм моих. *АБ906 (II,114)*; И краток путь средь долгой ночи, Друзья, близка ночная твердь! И даже рифмы нет короче Глухой, крылатой рифмы: *смерть. АБ907 (II,128)*; Ты твердо знаешь: в книгах – сказки, А в жизни – только проза есть. // Но для меня неразделимы С тобою – ночь, и мгла реки, И застывающие дымы, И рифм веселых огоньки. *АБ907 (II,245)*; Сновидение друг другу подарив, мы Расстаемся, в жажде новых сновидений, Для себя и для другого – только тени, Для читающих об этом – только рифмы. *Ц6910 (I,100.1)*; Два стихотворца (*поклонники Пушкина*) Книжки прислали С множеством рифм и размеров. *АБ914 (III,50.2)*; Пока выкипчивают, рифмами пиликаая, / из любвей и соловьев какое-то варевое, / улица корчится безъязыкая – / ей нечем кричать и разговаривать. *М914-15 (393)*; Я не увижу знаменитой «Федры» (...) Я не услышу, обращенной к рампе, Двойною рифмой оперный стих: // – Как эти покрывала мне постылы... *ОМ915 (106)*; Я всё раздумываю, кому Достанется волчий мех, (...) И всё – записки, и всё – цветы, Которых хранить – невмочь... Последняя р. моя – и ты, Последняя моя ночь! *Ц6915 (I,241.2)*; Вот иду я, / заморский страус, / в перьях строф, размеров и рифм. / Спрятать голову, глупый, стараюсь, / в оперенье звенящее врыв. *М916 (64)*; Что по ночам, в торжественных туманах, Искала я у нежных уст румяных – Рифм только, а не уст. *Ц6920 (I,533.2)*; Это вам – / прикрывшиеся листиками мистики, / лбы морщинками изрыв – / футуристики, / имажинистики, / акменистики, / запутавшиеся в паутине рифм. *М921 (95)*; Бросьте! / Забудьте, / плюньте / и на рифмы, / и на арии, / и на розовый куст, / и на прочие мелехлюндии / из арсеналов искусств. *ib.*; Косых картин, летящих ливня С шоссе, задувшего свечу, С крюков и стен срываться к рифме И падать в такт не отучу. *П922 (I,204)*; Отростки ливня грязнут в гроздьях И долго, долго, до зари Кропают с кровель свой акростих, Пуская в рифму пузыри. *П922 (I,220)*; Когда, живей запомнившись, Чем лесть, чем лед, чем ложь, Меня всех рифм беспомощность Взяла в свое щемло. [обращ. к Н.Н. Асееву] *П922 (I,533)*; Я, скажем, медведь, выражаясь грубо... / Но можно стихи... / Ведь сдирают шкуру?! / Подкладку из рифм поставишь – / и шуба!.. *М923 (431)*; Пусть во что хотите ждаться удлинится – / вижу ясно, / ясно до галлюцинаций. / До того, / что кажется – / вот только с этой рифмой / развяжись, / и вбежишь / по строчке / в изумительную жизнь. *М923 (448)*; Взбирался кверху тот пустой, Сосуший клеток лихолетья, Тот, жженный на огне газеты, Сморд лавра и китайских сой, Что был нудней, чем рифмы эти, *П923,28 (I,273)*; Беги же вниз, как этот спуск ни скользок, Где дачницыно шелкает белье, И ты поймешь, как мало было пользы В преследованьи рифмой форм ее. *П923 (I,542)*; Чтоб высказать тебе... да нет, в ряды И в рифмы сдавленные... Сердце – шире! Боюсь, что мало для такой беды Всего Расина и всего Шекспира! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,175)*; Буду ждать тебя (пальцы в жгут – Так Монархини ждет наложник) Терпеливо, как рифмы ждут, Терпеливо, как руки жлогут. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,180)*; Поэты мы – и в рифму с париями, Но выступив из берегов, Мы бога у богинь оспариваем И девственницу у богов! *Ц6923 (II,185.1)*; По набережным – клятв озноб, По загородам – рифм обвал. *Ц6923 (II,233)*; Мы рифмы старые Раз сорок повторим. Пускать сумеем Го голя и дым. *Ес924 (II,189)*; Не пой! не пой мне! Пощади. И так огонь горит в груди. Она пришла, как к рифме вновь Неразлучимая любовь. *Ес924 (II,220.1)*; Нет, / не навяжусь в меланхолишке черной, / да и разговаривать не хочется / ни с кем. / Только / жабры рифм / топырит учащённо / у таких, как мы, / на поэтическом песке. *М924 (123)*; Айда, Маяковский! / Маячь на юг! / Сердце / рифмами вымучь – / вот / и любви пришел каюк, / дорогой Владим Владимич. *ib.*; И день потух. – Ах, эпос, крепость, Зачем вы задаете ребус? При чем вы, рифмы? Где вас нет? Мы тут при том, что не впервые Сменяют выюгу часовые И в эпос выслали пикет. *П924 (I,560)*; Есть рифмы в мире сём: Разъединишь – и дрогнет. (...) Рапсод, ты был слепцом: Клад рассорил, как рухлядь. Есть рифмы – в мире *там* Подобранные. Рухнет // *Сей* – разведешь. Что́ нужд В рифме? Елена, старься! ...Ахеи лучший муж! Сладостнейшая Спарты! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6924 (II,235.3)*; Наинасыщеннойшая р. Недр, наинизший тон. Так, перед вспыхнувшей Суламифью – Ахнувший Соломон. *Ц6924 (II,250)*; Достаточно дешевиизн: Рифм, рельс, номеров, вокзалов... *Ц6924 (III,34)*; Тогда впервые С рифмой я схлестнулся. От сонма чувств Вскружилась голова. И я сказал: Коль этот зуд проснулся, Всю душу выплещу в слова. *Ес925 (III,42)*; Вечер, / поле, / огоньки, / дальняя дорога, – / сердце рвется от тоски, / а в груди – / тревога. / Эх, раз, / еще раз, / стих – в пляс. / Эх, раз, / еще раз, / рифм хряск. / Эх, раз, / еще раз, / еще много, много раз... *М925 (145.1)*; К рабочему / надо / идти серьезней – / недооценили их мы. / Поэты, / покайтесь, / пока не поздно, / во всех / отлагольных рифмах. *М925 (149)*; Привыкши выковыривать изюм Певучестей из жизни сладкой сайки, Я раз оставить должен был стезю Обьевшегося рифмами всезнайки. *П925-31 (I,337.1)*; Ну, Муза моя! Хоть рифму еще! Шексой – Илионом вспыхнувшего К щеке: «Не крушишь! Расковыляет Смерть – узы мои! До скорого ведь?» *Ц6925 (II,255.2)*; А впрочем, чтоб рифм Не стангтывать даром – // Пройдем, пока спит. В чертго его [бургомистра] *Ц6925 (III,56)*; – Око – ём! Грань из граней, кайма из каём! «Отстаем», – Вот и р. к тебе, окоём! *РП Ц6925 (III,77)*; – Есть у меня – всё, всё, кроме ренты! Для мальчиков флинты, для девочек ленты, Дозорные знаки и тайные числа, Для девочек – звуки, для мальчиков – смыслы, // Сих – с теми – родство. И – р. – на всё. *РП Ц6925 (III,100)*; И несут / стихов заупокойный лом, / с прошлых / с похорон / не переделавши почти. / В холм / тупые рифмы / загонять колом – / разве так / поэта / надо бы почтить? [посв. памяти С.А. Есенина] *М926 (238)*; Степа – / кирпич / какого-то здания, / не ему / разговаривать вкось и вкривь. / Степа / творит, / не затемняя сознания, / без волокути аллитераций / и рифм. *Ирон. М926 (243)*; Вам, / конечно, известно

явление «рифмы». / Скажем, / строчка / окончилась словом / «отца», / и тогда / через строчку, / слога повторив, мы / ставим / какое-нибудь: / *ламцадрища-ца*. / Говоря по-вашему, / р. – / вексель. / Учесь через строчку! – / вот распоряжение. / И ищешь / мелочишку суффиксов и флексий / в пустующей кассе / склонений / и спряжений. *M926 (246)*; Говоря по-нашему, / р. – / бочка. / Бочка с динамитом. / Строчка – / фитиль. / Строка додымит, / взрывается строчка, – / и город / на воздух / строфой летит. / Где найдешь, / на какой тариф, / рифмы, / чтоб враз убивали, нацелясь? / Может, / пяток / небывалых рифм / только и остался / что в Венецуэле. *ib.*; А зачем / вообще / эта шапка Сене? / Чтобы – целься рифмой / и ритмом ярься? *ib.*; Но сила поэта / не только в этом, / что, вас / вспоминая, / в грядущем икнут. / Нет! / И сегодня / р. поэта – / ласка, / и лозунг, / и штык, / и кнут. *ib.*; А в поэзии / нет / ни друзей, / ни родных, / по протекции / не свяжешь / рифм лычки. / Оставим / распределение / орден и наградных, / бросим, товарищи, / наклеивать ярлычки. *M926 (256)*; А если я / вас / когда-нибудь крою / и на вас / замахивается / перо-рука, / то я, как говорится, / добыл это кровью, / я / больше вашего / рифмы строгал. / Товарищи, / бросим / замашки торгашьи / – моя, мол, поэзия – / мой лабаз! – / все, что я сделал, / все это ваше – / рифмы, / темы, / дикция, / бас! *ib.*; Что мне сказать? Что Брюсова горька Широко разбежавшаяся участь? (...) Что вы дисциплинировали взмах Взбешенных рифм, таянувшихся за глиной, И были домовым у нас в домах И дьяволом недетской дисциплины? [обращ. к В.Я. Брюсову] *P926 (I,244)*; С грачим профилем иноверки Тихой скоростью даль, по мерке // Детских ног, в дождеватом пруффе Рифмы милые: грифель – туфель – // Кафель... в павлиноватой шлейфе Где – то башня, зовется Эйфель. *Цв926 (III,114)*; А потом? Сон есть: в тон. Был – подъем, Бал – наклон // Лба – и лба. Твой – вперед Лоб. Груба Р.: рот. *ib.*; Я тебе / не стихи ору, / рифмы в этих делах / ни при чем; / дай / как другу / пару рук / положить / на твое плечо. *M927 (291)*; Вот и спрашиваю не без грусти: Уж не спрашиваешь, как по-русски Nest? Единственная, и все гнезда Покрывающая р.: звезды. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Что мне делать в новогоднем шуме С этой внутренней рифмой: Райнер – умер. *ib.*; Буду чокаться с тобою тихим чокотом Стекля от стекла? Нет – не кабацким ихним: Я о ты, слиясь дающих рифму: Третье. *ib.*; Весточку, привычным шифром! Райнер, радуешься новым рифмам? Ибо правильно толкуя слово *Рифма* – что – как не – целый ряд новых Рифм – Смерть? Некуда: язык изучен. Целый ряд значений и созвучий Новых. *ib.*; СТИХ НЕ ПРО ДРЯНЬ, А ПРО ДРЯНЦО. ДРЯНЦО ХЛЕЩИТЕ РИФМ КОНЦОМ *Загл. M928 (328)*; Пока мне рифмы были в первоучину, Я бил крошон из них и пек драчёны. Былой мучитель их и ныне мученик, Скорблю о них: спина к спине прикрученных, И не затем ташу их из рекрутчины, Чтоб в рекруты сдавать тебе, Крученых! [обращ. к А.Е. Крученых] *Шутл. P928 (II,535)*; Оружия / любимейшего / род, / готовая / рвануться в гике, / застыла / кавалерия острот, / поднышай рифм / отточенные пики. *M929-30 (600)*; Таким я вижу облик ваш и взгляд. Он мне внушен не тем столбом из соли, Которым вы пять лет тому назад Испуг оглядки к рифме прикололи, [обращ. к А.А. Ахматовой] *P929 (I,227), (I,552)*; Красавица моя, вся статья, Вся суть твоя мне по сердцу, Вся рвется музыкою статья, И вся на рифмы просится. // А в рифмах умирает рок, И правдой входит в наш мирок Миров разноголосица. // И р. не вторенье строк, А гардеробный номерок, (...) И в рифмах дышит та любовь, Что тут с трудом выносятся, (...) И р. не вторенье строк, Но вход и пропуск за порог, Чтоб сдать, как плащ за бляшкою Болезни тягость тяжкую, Боязнь огласки и греха За громкой бляшкою стиха. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *P931 (I,401)*; Вас положат – на обеденный, А меня – на письменный. (...) Вы – с отрывками, я – с книжками, С триофелем, я – с грифелем, Вы – с оливками, я – с рифмами, С пикулем, я – с дактилем. *Цв933 (II,314)*; Но вот уже послышались слова И легких рифм сигнальные звоночки, – Тогда я начинаю понимать, И просто продиктованные строчки Ложатся в белоснежную тетрадь. *Ахм936-60 (190.1)*; Слитки рифм, как воск гадальный, Каждый миг меняют вид. Он детей дыханье в спальной Паром их благословит. *P936 (II,9)*; Пришел за пачкой облигаций, А ты мне вместо них – альбом. Изволь-ка рифмами лягаться, Упершись в страницу лбом. [обращ. к А.И. Вьюркову] *P936 (II,539.2)*; Наташа, ах, как мне неловко, Что я не Генрих Гейне: К головке – переводчик ейный – Я б рифму закатил: плутовка. [обращ. к Н.Е. Штемпель] *Шутл. OM937 (363.1)*; Всё в Москве пропитано стихами, Рифмами прокололо насковы. Пусть безмолвие царит над нами, Пусть мы с рифмой поселимся врозь, Пусть молчанье будет тайным знаком Тех, кто с вами, а казался мной, Вы ж соединитесь тайным браком С девственной горчайшей тишиной, *Ахм963 (367.2)*

РИФМАЧ [*разг. пренебр.*] В то же утро, ушам не поверя, Протереть не успевши очей, Сколько бедных, истерзанных перьев Рвется к окнам из рук рифмачей! *P921 (I,176.1)*; Не приведеньями ли в ночи – Целый Бедлам вакантный! – Нищие, гении, рифмачи, Шуманы, музыканты, // Каторжники... *Цв925 (III,51)*

РИФМОВАННЫЙ Всё же, я смею думать, Что вам только пятнадцать лет. И потому я хотел бы, Чтобы вы влюбились в простого человека, Который любит землю и небо Больше, чем рифмованные и нерифмованные Речи о земле и о небе. *АБ908 (II,288)*

РИФМОВАТЬ Не возьмешь мою душу живу, Не дающуюся как пух. Жизнь, ты часто рифмуешь с: лживо, – Безошибочен певчий слух! // Не задумана старожилом! Отпусти к берегам чужим! Жизнь, ты явно рифмуешь с жиром: Жизнь: держи его! жизнь: нажим. *Цв924 (II,251.2)*; Смешаться всем, что есть во мне Бориса, Годами отходящего от сна, С твоей глухой позицией, Лариса, Как звук рифмует наши имена, // Вмешать тебя в случайности творенья, Зарифмовать с начала до конца С растерянностью тени и растения Растущую растерянность творца. [посв. памяти Л.М. Рейснер] *P926 (I,629)*; Теперь не сверстники поэтов, Вся ширь проселков, меж и лех Рифмует с Лермонтовым лето И с Пушкиным гусей и снег. *P931 (I,400)*; Ох, брататые авгуры! Задал, задал бы вам бал Тот, кто царскую цензуру Только с душой рифмовал, // А «Европы Вестник» – с... Пушкин – в роли гробкопа? *Цв931 (II,281)*; Слушай каждым древом, Лес, и слушай, Влтава! Лев рифмует с гневом, Ну, а Влтава – слава. *Цв938 (II,346.3)*

РИФМОВАТЬСЯ ...что с кровью рифмуется, кровь отравляет и самой кровавою в мире бывает. *Ахм965 (371.4)*

РИФМОЧКА [*разг.*] Стоит / изумиться / рифмочек парой нам – / мы / почитаем поэта гением. / Одного / называют / красным Байроном, / другого – / самым красным Гейнем. *Ирон. M926 (256)*

РИЧИ [*нов.; единица языка богов*] [Э р о т:] (...) Кукарики кикику. *Ричи чичи ци-ци-ци. Ольга, Эльга, Альга! Пиц, пач, поч!* Эхамчи! *РП Хл920-22 (474)*

[-РИШАР] см. ЖАН-РИШАР

РКИ [*сокр.:* Рабоче-крестьянская инспекция] Война в отчетах, / в газетных листах – / рассчитывай, / режь и крой. / Не наша ли кровь / продолжает хлестать / из красных чернил РКИ?! *M926 (268)*

РКП [сокр.: Российская коммунистическая партия (большевик)] Поэтом не быть мне бы, / если б / не это пел – / в звездах пятиконечных небо / безмерного свода РКП. *M920 (84)*; Разве сдержишь смерч, / чтоб вихрем не кипел?! / Нет! / не ослабеет ленинская воля / в миллионисильной воле РКП. *M923 (110)*; Америку / пересекаешь / в экспрессном купе, / идешь Чухломой – / тебе / в глаза / вонзается теперь / РКП / и в скобках / маленькое «б». *M924 (482)*; Мы / отошли, / рассчитавши точно. / Кто разложился – / на берег / за вóрот. / Теперь вперед! / Отступление окончено. / РКП, / команду на борт! *M924 (507)*

РО [нов.; единица звездного языка] [З а н г е з и:] <...> Эр, Ра, Ро! Тра-ра-ра! Грохот охоты, хохот войны. Ты – турысы на колесах В кованных гвоздях Скандинавии. <...> Эр, Ра, Ро! Пог! Пог! Бог Руси, бог руха, Перун – твой бог, в огромном росте Не знает он преград, рвет, роет, режет, рубит. *РП Хл920-22 (477.2)*; <...> И Мо волос на кудри длинные, И Ла труда во время бега, И Вэ веселья, Пэ речей, Па рукавов сорочки белой, Вэ черных змей косы, Зи глаз, Ро золотое кудрей у парней. <...> Вэ пламени незримого – толпа. И пеня Пэ, И пеня Ро сквозь тишину, И криков Пу». // Таков звездный язык. *РП Хл920-22 (480)*

РОБА [тж устар. одежда, платье] Пропало славы обветшалой Воспоминанье навсегда. Скользнут в веках звездой шалой И наши годы, господа. Где бабушкиных роб шуршанье, Где мелкий дребезг нежных шпор И на глазах у всех свиданье, Другим невнятный разговор? *Куз916 (171)*; Не надо ни роботы, ни розы, Ни розовой краски для губ, // Ни кружево, ни белого хлеба, Ни солнца над вырезом крыш, Умчались архангелы в небо, Уехали братья в Париж! [обращ. к П.Г. Антокольскому и Ю.А. Завадскому] *Цв918 (1,384.2)*; Пианисту понятно шнырянье ветошниц С косыми крюками обвалов в плечах. <...> По стройкам таскавшись с толпою тряпичниц И клад этот где-то на свалках сыскав, Он вешает облако бури кирпичной, Как робу на вешалку на лето в шкаф. *П921 (1,218.1)*; С земли гелиотроп Передает свой запах Рассолу флотских роб, Развешанных на трапах. *П936 (II,14.2)*

РОБЕСПЬЕР [Максимильен Р. (1758–1794) – деятель Франц. революции, один из руководителей якобинцев] Авансцена. У стола со свечой Сен-Жюст и Максимилиан Робеспьер. Сен-Жюст расхаживает. Робеспьер сидит за столом, оба молчат. Тревога и одуренье. *Рем. П917 (1,524)*; [Робеспьер:] Оставь. Прошу тебя. Мелькнула мысль. Оставь шагать. *ib.*; [Робеспьер:] Ты здесь, Сен-Жюст? Где это было все? – Бастилия, Версаль, октябрь и август? *ib.*; Сен-Жюст останавливается, смотрит с удивлением на Робеспьера. *Рем. ib.*; [Робеспьер:] Перестань. Ведь я просил тебя. – Мне надо вспомнить. – Не знаешь: Огюстен предупредил Дюпле? [Сен-Жюст:] Не знаю. [Робеспьер:] Ты не знаешь. *ib.*; [Робеспьер:] Ну да. Ты нужен мне. О дьявол! Иди, ступай! Погибли! Не могу! Ни мысли – вихрь. – Я разучился мыслить! *ib.*; Дальнейшие слова относятся к голове Робеспьера. *Рем. ib.*; [Сен-Жюст:] В чем дело, Р? [Робеспьер:] Я возмущен Растерянностью этой подлой твари! <...> Имей вторую я! И головы Распутной не носить бы Робеспьеру! *тж РП ib.*; [Робеспьер:] Нет, в первый! Отчего И негодую я. Нашла минуточку! *ib.*; [Робеспьер (внезапно, о своем):] Вспомнил! [Сен-Жюст:] Брось. И я Об этом думал. [Робеспьер (свое):] Вспомнил. На мгновенье! Минуточку! *ib.*; [Робеспьер (желчно):] Ведь я прошу! – За этим преньем слов... Ну так и есть. *ib.*; [Робеспьер (рассеянно):] Где Огюстен? [Сен-Жюст:] С Кутоном. [Робеспьер:] Где? [Сен-Жюст:] С Кутоном. [Робеспьер:] Но это не ответ. А где Кутон? *ib.*; [Робеспьер:] Ты кашешься? [Сен-Жюст:] Далеко от мысли. Нет. *ib.*

РОБЕСПЬЕР [Огюстен Р. (1763–1794) – деятель Франц. революции, брат М. Робеспьера] Внутренность парижской ратуши. <...> Коффингаль, Леба, Кутон, Огюстен Р. и др. в глубине сцены, расхаживают, говорят промеж себя, подходят к Анрио. *Рем. П917 (1,524)*

РОБЕТЬ [не робь Ес915, Хл921, 921,22] День отъезда, как далек ты, как ты странен! // И стремлюсь я, и пугаюсь, и робею, В близость нежной встречи верить я не смею. *Куз906 (27)*; Я женщин люблю, что в бою не робели, Умевших и шпагу держать, и копье, – Но знаю, что только в плену колыбели Обычное – женское – счастье мое! *Цв909 (1,53.2)*; Ты играй, гармонь, под трензель Отсыпай, плясунья, дробь! На платке краснеет вензель, Знай прищелкивай, не робь! [здесь: *повел.*; *прост.*] *Ес915 (1,164)*; Бежала на чашечку с чашечки Грозой одуренная влага. // На чашечку с чашечки скакываясь, Скользнула по двум, – и в обеих Огромною каплей агатовою Повисла, сверкает, родеет. *П917 (1,128.1)*; Так. – Засим, дружок, дай руку. Не робей, – плечом не трону! Это – детская наука, Я китайской обучена. *Цв920 (III,216)*; Наше дело морское: Бей и руши! Бей и круши! Ломите, ломайте. Грабьте и грабьте, Морские лапти! Смелей! Не робь! [здесь: *повел.*; *прост.*] *РП Хл921 (317)*; Смелее, не робь! [здесь: *повел.*; *прост.*] *Хл921,22 (352.1)*; А – и – рай! А – и – вей! О – би – рай! Не – ро – бей! *Цв922 (III,270)*; Чем эту пропасть крыш завязать? Там выюшки. Вязью их не взять. Дрова, деревья, дровни, рынок, – А в воздухе пять-шесть снежинок. А душ, а крыш – в глазах рябит! Робеет снег, – казаться стыд. *П924 (1,558)*; Коль гореть, так уж гореть сгорая, И недаром в липовую цвет Выхнул я кольцо у попугая – Знак того, что вместе нам сгореть. // То кольцо надела мне цыганка. Сняв с руки, я дал его тебе, И теперь, когда грустит шарманка, Не могу не думать, не р.. [обращ. к С.А. Толстой-Есениной] *Ес925 (III,75)*; Плачет метель, как цыганская скрипка. Милая девушка, злая улыбка, Я ль не родею от синего взгляда? Много мне нужно и много не надо. *Ес925 (III,110)*; Слонялся ветер, скважистый, как траур, Рябил, робел и, спины заголя, Завешивал рубахами брендмауэр И каменичков гнал за фиговля. *П925-31 (1,358)*; Удивительно, как я держусь с раболепством Перед теми, к кому отношусь свысока. Совершенно робею пред умственным плеском. Эти попросту видят во мне босака. *РП П925 (1,568)*; Не теряй, беспутный, Пуговицы! Праадамов крах Только тобой искуплен, // Фиговая! Ибо что же лист Фиговый («Mensch wo bist?») – // Как не прообраз ее? («Bin nackt, Naг, – потому родею») – Как не зачаток, не первый шаг... Пуговица – в идее! *Цум. Цв925 (III,51)*; На то он [город] родина ремесел, Чтоб не р. стихий. Он их За тридевять земель отбросил Усильями мастеровых. [здесь: р. чего; *устар.* и *прост.*] *П940 (II,149)*

РОБЕЯ И был, как паралич, Тот вечер. Был как кризис Поэм о смерти. Притч, Решивших сбывться, близясь. // Сюда! лицом к лицу Заката, не р..! Сейчас придет к концу Последний день Помпеи. *П917 (1,482)*; Его попутчик ослепит Огонь восьми ночных зениток. // Деревья окружают блиндаж. Войдут две женщины, р., И спросят, наш или не наш, Ловя ворчанье из траншеи. *П941 (II,42)*

РОБИНЗОН [лит. персонаж; в знач. *нариц.*] Ни в лодке, ни в телеге Нельзя попасть сюда. Стоит на гиблом снеге Глубокая вода; Усадьбу осаждает Уже со всех сторон... Ах! близко изнывает Такой же Р.. *Ахм916 (104.1)*

РОБИТЬ [обл.; работать, делать] – Что ты робишь, печенежье, Молотком своим стуча? – О, прохожий, наши вежи Меч забыли для мяча. *РП Хл913 (88)*

РОБКИЙ [прил.] Не угадать Царице юга Тот миг шальной, когда она // Развяжет, разоймет, расщиплет Золотоцветный свой букет И звезды робкие рассыплет Огнями дерзкими ракет. *Анн890 (68.2)*; Ты, может быть, не хочешь угадать, Как нежно я люблю Тебя, мой гений? Никто, никто не может так страдать, Никто из наших робких поколений. *АБ898 (I,329.2)*; На востоке проснулся алеющий день, Но печальный и будто больной... Одинокая, бледная, робкая тень Промелькнула и скрылась за мной... *АБ898 (I,380.2)*; Мне страшно. Чую приближенье Минут, когда нельзя мечтать, Когда желанья и стремленья Душа не может различать. // Когда, поправ законы чести, Почувяв чей-то р. гнет, Душа стремится к жалкой мести, А ум, сознав, не сознает. *АБ899 (I,440.1)*; Небо звездами в тумане не расцветится, Р. вечер их сегодня не зажжет... *Анн900-е (142.1)*; Иль, может быть, секрет тебе давно знаком, И ты за ним не раз следила уж тайком... // И он смешил тебя, как старый, р. заяц, Иль хуже... жалок был – тургеневский малаец С его отрезанным для службы языком. *Анн900-е (173.2)*; Этой неге бледной, Этим робким чарам Страшен луч победный Кровью и пожаром. *Анн900-е (180.2)*; Невозмутимая, на темные ступени Вступила Ты, и, Тихая, всплыла. И шаткою мечтой в предрассветной лени На звездные пути Себя перенесла. // И протекала ночь туманом сновидений. И юность робкая с мечтами без числа. И близится рассвет. И убегают тени. И, Ясная, Ты с солнцем потекла. *АБ901 (I,100)*; Завтра я уйду к себе в ту пору, Как она придет ко мне рыдать. Опущу белеющую штору, Занавешу пологом кровать. // лягу, р., улыбаясь мигу, И один, вкусив последний хлеб, Загляжусь в таинственную книгу Совершившихся судеб. *АБ903 (I,292)*; Были как виденья нежной столицы – Случайно, нечаянно вступающие в луч. Исчезали спины, возникали лица, Робкие, покорные унынью низких туч. *АБ905 (II,163)*; Ты только невозможным дразнишь, Немыслимым томишь меня... // И я, как темный раб, не смею В огне и мраке потонуть. Я только робкой тенью вею, Не смея в небо заглянуть... *АБ907 (II,274.2)*; Лишь в пристальном и тихом взоре Равенских девушек, порой, Печаль о невозвратном море Проходит робкой чередой. *АБ909 (III,98)*; Лишь она одна в предвечном круге Ткет и ткет свой шелковый узор. // Робкие томят ее надежды, Грезятся несбыточные сны. И внезапно – красные одежды Дрогнули на золоте стены. [о Благовещении] *АБ909 (III,118)*; Отдал вольной жизни дань я, Но пред радостным концом В дверь таинственного зданья Робким я стучусь жильцом. *Куз909 (128.2)*; У тщательно обмытых ниш В часы внимательных закатов Я слушаю моих пенатов Всегда восторженную тишь. // Какой игрушечный удел, Какие робкие законы Приказывает торс точеный И холод этих хрупких тел! *ОМ909 (68.1)*; Зовет увидеть вас пастух, С свирелью сельской (есть много неги в сельском имени), Молочный скот с обильным выменем, Немного р. перейти реку, журчащий брод. Все это нам передал в названьи чужой народ. [о Москве] *Хл[909] (59.2)*; [В е д ь м ы:] На водопой, на водопой седого ученого, За очки его держитесь, как поводья, Верхом, на коняке верхом. Мы мчимся по полю на скакуне плохом? На седом длинноволосом ученом – О покажи, конь, свое робкое лицо нам! *РП Хл909 (391)*;коробкилучшие игрушки.на пальмовой верхушке Отмечает листья ветер р.. *ОМ910 (436.2)*; Как не стыдно! Ты, такой не р., Ты, в стихах поющий новолунье, И дриад, и гложущие тропки, – Испугался маленькой колдуньи! [обращ. к В.Я. Брюсову] *Цв910 (I,72.1)*; Однажды вечером пришел из тьмы Печальный принц в одежде серой. Он говорил без веры, ах, а мы Внимали с верой. // Рассвет декабрьский глядел в окно, Алели робким светом дали... Ему спалось и было всё равно, Что мы страдали! *НАР Цв910 (I,134)*; [И:] <...> То Э, спокойствия похитчик, Твой вид знакомый мне ужасен! Ты ли это, мой обидчик? Ты ли ходишь по пятам, Вопреки людей обычаю, Всюду спутник, здесь и там, Рядом с робкою добычью? *РП Хл911-12 (198.3)*; [Э:] Неужели, лучшим в страже, От невзгод берегая, Не могу я робким даже Быть с тобою, дорогая? *РП Хл911-12 (200.2)*; Ты высокомерно улыбулась На р. приступ слов осады, И ты пошла, не оглянувшись, Полна задумчивой досады. *Хл[912] (75.1)*; Ах, подружки, стыдно и неловко: Сердце робкое охватывает стужа. Тяжело беседовать с золовкой, Лучше жить несчастной, да без мужа. *НАР Ес915 (I,158)*; Эта осень такая заячья, И глазу границы не вывести Осени робкой и зайца пуговлицы. Окраскою желтой хитер Осени желтой житер. *Хл915-19-22 (461.2)*; Скорей со сна, чем с крыш; скорей Забывчивый, чем р., Топтаешь дождик у дверей, И пахло винной пробкой. *П117 (I,164)*; Уже ни чувств, ни мыслей нет, В пустых зеницах нет сиянья, Как будто сердце от скитанья Состарилось на десять лет... Вот р. свет фонарь роняет... Как женщина, из-за угла Вот кто-то ластиво подползает... *АБ919 (III,341)*; Когда Психея-жизнь спускается к теням В полупрозрачный лес вослед за Персефоной, <...> Навстречу беженке спешит толпа теней, Товарку новую встречая причитаньем, И руки слабые ломают перед ней С недоумением и робким упованьем. *ОМ920 (130.1)*; Все сызнава: опять рукою робкой Надавливать звонок. (Мой дом зато – с атласною коробкой Сравнить никто не смог!) *Цв920 (I,560.3)*; По холмам – круглым и смуглым, Под лучом – сильным и пыльным, Сапожком – робким и кротким – За плащом – рдяным и рваным. // По пескам – жадным и ржавым, Под лучом – жгучим и пьющим, Сапожком – робким и кротким – За плащом – следом и следом. <...> Сапожком – робким и кротким – За плащом – лгущим и лгущим... [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,17.1)*; Я уж готов. Я р.. Глянь на бутылок рать! Я собираю пробки – Душу мою затыкать. *Ес[923] (II,149)*; А есть другие люди, Те, что верят, Что тянут в будущее р. взгляд. Почесывая зад и перед, Они о новой жизни говорят. *Ес924 (II,195)*; И увидала: полукруглый стол, Цветы и фрукты, и мужчин и женщин, И обреченные общий ореол, И девушку с прической á la Ченчи. // И абажур, что как бы клал заплет Вовне, откуда р. гимназистик Смотрел, как прочь отставленный портрет, На дружный круг живых характеристик. *П925-31 (I,356)*; Нищеты робкая мебель! Вся – чего? – четверть и треть. Вещь – давно, явно на небе! На тебя – больно глядеть. <...> Нищеты робкая утварь! Каждый нож лично знаком. *Цв926 (III,127)*; Я вздрогну, я вспомню союз шестисердый, Прогулки, купанье и клумбу в саду. // Художницы робкой, как сон, крутолобость, С беззлобной улыбкой, улыбкой вздохом, Улыбкой, огромной и светлой, как глобус, Художницы облик, улыбку и лоб. [о Е.В. Пастернак] *П931 (I,392)*; Был старик, застенчивый как мальчик, Неуклюжий, р. патриарх... Кто за честь природы фехтовальщик? Ну, конечно, пламенный Ламарк. *ОМ932 (186)*; Когда душе и тóропкой и робкой Предстанет вдруг собитый глубина, Она бежит вионосею тропкой, Но смерти ей тропинка не ясна. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (208), (407.2), ср. (405.2)*; В лиловой мгле покоятся задворки, Платформы, бревна, листья, облака. Свист паровоза, хруст арбузной корки, В душистой лайке робкая рука. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ахм936 (178)*; Ты стол накрыл на шестерых, Но шестерыми мир не вымер. Чем пугалом среди живых – Быть призраком хочу – с твоими, // (Своими)... Робкая как вор, О – ни души не задевая! – За непоставленный прибор Сажусь незваная, седьмая. [обращ. к А.А. Тарковскому] *Цв941 (II,369)*

РОБКИЙ [субст. прил.] Скажут не раз: «Эти сестры изменчивы В каждом ответе!» С дерзким надменны мы, с робким застенчивы, С мальчиком – дети. *Цв910 (I,60.2)*; Зорким – слепость. Чутким – глухость. Голубей сверху Не слушать. // Робким – плеть. Дерзким – ласть. Глазком яблочка Не красть! *Цв922 (III,270)*

[-РОБКИЙ] см. НЕУВЕРЕННО-РОБКИЙ

РОБКО Не призывай. И без призыва Приду во храм. Склонюсь главою молчаливо К твоим ногам. // И буду слушать прика-
занья И р. ждатель. Ловить мгновенные свиданья И вновь желать. *АБ899 (I,30)*; Р., темно и глубоко Плакали струны мои. Ветер
принес издалека Звучные песни твои. *АБ903 (I,76)*; Ах, бессмертье мое растопчи, – Я огонь для тебя сберегу. Р. пламя церков-
ной свечи У заутрени бледной зажгу. *НАР АБ904 (I,315)*; Стучим. Печаль в домах. Покойники в гробах. Мы р. шепчем в дверь:
«Не умер – спит ваш близкий...» Но старая, в чепце, наморщив лоб своей низкой, Кричит: «Ступайте прочь! Не оскорбляй-
те прах!» *АБ904 (II,150)*; Прибежали к старухину дому, Захватили ведро, кто не глуп... А уж в кучке золы – незнакомый Р.
съежился маленький труп... *АБ905 (II,89)*; Я подошел – ты отошла, Спустилась к речке и запела... На голос твой колокола
Откликнулись вечерним звоном... И плакал я, и р. ждал... Но за вечерним перезвоном Твой милый голос затихал... *АБ908
(II,138)*; Как не узнать тебя, звезда Венеры? Хоть трепетно и р. ты дрожишь, Но прежней прелестью любовной веры Над раз-
деленными ты ворожишь. *Күз910 (95.2)*; От середины и до субботы Я в заточенье заключен. Когда же невтерпеж забота, Звоню
я р. в телефон. *Күз911 (104)*; Полна сомнений и печали, Она [Венера] на смутный лик звезды Взирала р. и порой О чем-то тихо
лепетала, Про что-то тихо напевала. *Хл912 (230)*; Венера села на сосновый пенёк И шепчет р.: «Ветер-телепень! Один лишь
тебя ласкаешь (<...>)» *ib.*; Когда же грусть твою погасит время, Захочешь жить, сначала р., ты Другими снами, сказками
не теми... И ты *простой* возжаждешь красоты. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ913 (III,147)*; Так, дикий шорох чуть услышал В ночном
пасущиеся кони, Прядут ушами, р. дышат: Ведь все есть в сумраке законе. *Хл913 (250)*; «Эй, красавица, стой-ка, Замела
совсем пурга! Где-то здесь вот на крыльчке Позабыл я жемчуга». // Маша с тайною тревогой Р. глазки подняла И сказала,
запинаясь: «Я их в фаргук собрала». *Ес914 (I,106)*; Хоти девок – толкала весна. Девы жмурятся р., Запрятав белой косы-
ной глаза. *Хл921 (159)*; Марта, еще покраснев, смущенная молвит: – Зачем же? Он не выходит от нас, словно забыл о делах.
Он человек занятой, а вечно сидит да играет, Слушает песни мои, р. краснеет, молчит. *РП Күз928 (315)*; То усмехнулся, то р.
приосанюси И с белокурой тростью выхожу; Я слушаю сонаты в переулках, У всех ларьков облизываю губы, Листваю книги
в глыбких подворотнях – И не живу, и все таки живу. *ОМ931 (178)*; Зачем отмалчиваться р., Свое заветное тая, Зачем расхле-
бывать похлебку, Которую варил не я. *П950-е (II,598)*

РОБКО-НЕЖЕН Я умею любить. Я обманно-стыдлива. Я так р.-нежна и всегда молчалива. Только очи мои говорят.
Ахм906 (303.2)

РОБОК Здесь вечер как мечта: и р. и летуч, Но сердцу, где ни струн, ни слез, ни ароматов, И где разорвано и слито столько
туч... Он как-то ближе розовых закатов. *Анн904 (85.2)*; Мы перстень ценим, не футляр, Ведь что нам до коробок? И у меня в
груди пожар, Пускай я с виду р.. *Күз911 (103.3)*; Наездницы, развалины, псалмы, И вереском поросшие холмы, И наши кони
смирные бок о бок, И подбородка львиная черта, И пастырской одежды чернота, И синий взгляд, пронзителен и р.. *Цв916
(I,314.1)*; Чернилами служили люди, Расстрел царя был знаком восклицанья, Победа войск служила запятой, А толпы – мно-
готочия, Чье бешенство не робко, – Народный гнев воочью, И трещины столетий – скобкой. (<...>) Здесь сын царя прославил
нищету И р. опустить на муравья пята, И ходит нищий в лопани. [об Азии] *Хл919-20-22 (467)*; Р. – шаг, Долу – зрак. Кровь в
ушах: Знобу звяк. *Цв922 (III,327)*; Ты думаешь, робка Ночь – и ушла с рассветом? Так: черного зрачка Ночь – прикрываясь
веком... (<...>) Свет, – это только веко Над хаосом... Ты думаешь – робка Ночь? – Подземная река – Ночь, – глубока под днем!
Цв923 (II,206); Ветерок веселый р. и застенчив, По равнине голой катится бубенчик. *Ес925 (III,105)*; От шуток с этой подо-
плекой Я б отказался наотрез. Начало было так далеко, Так р. первый интерес. *П930-31 (I,412)*

РОБОСТЬ [р. и Р.] Куда ушла усталость, И р., и тоска... Была ли это жалость К судьбишке дурака, – // Как знать?.. *Анн906
(169)*; У нас за робостью лица Скрывается иное. Мы непокорные сердца. Мы молоды. На трое. *Цв910 (I,137.2)*; Стихийный
лабиринт, непостижимый лес, Души готической рассудочная пропасть, Египетская мощь и христианства р., С тростинкой
рядом – дуб, и всюду царь – отвес. [о соборе Парижской Богоматери] *ОМ912 (83.2)*; Взвейся к солнцу с новой силой, Загорись в
его лучах. Прочь от робости постылой, Сбрось скорей постыдный страх. *Ес914 (I,97)*; Где звонкий говорок бассейна, В цве-
точной чаше откровенье, Где перед робостью весенней Старинное благоговенье? *Цв920 (I,511)*; «Не понять, чем бабам Моя
суть хороша! (<...>) Василька от робости В полях не сорву. Киньте в воду – пробочкой Поверх всплыву! (<...>)» *РП Цв920 (III,197)*;
О всеми ветрами Колеблемый лотос! Георгия – р., Георгия – кротость... *Цв921 (II,41.2)*; Гордость и р. – родные сестры, Над
колыбелью, дружные, встали. // «Лоб запрокинув!» – гордость велела. «Очи потупив!» – р. шепнула. // Так прохожу я – очи по-
тупив – Лоб запрокинув – Гордость и Р.. *Цв921 (II,55.1)*; Ока крылатый откос: Вброд или вдоль стен? Знаю и пью р. В чашечках
ко – лен. *Цв922 (II,99)*; Забудешь дружественный хорей Подруги мужественной своей. // Ее суровости горький дар, И легкой
робостью скрытый жар, И тот беспроволочный удар, Которому имя – даль. *Цв922 (II,119)*; Как назвать мне для прекрасной
Лалы Слово ласковое «поцелуй»? // И еще спросил я у меняля, В сердце р. глубже притая, Как сказать мне для прекрасной
Лалы, Как сказать ей, что она «моя»? *Ес924 (III,9)*; Готова заплакать от весны незнакомка, Царица, не верящая своему цар-
ству, (<...>) Жива! Жива! Здравствуй! Недоверие, смелость, Желание, р., Прелесть перворожденной Евы Среди австралийских
тростников, Свист уличного мальчишки, И ласточки, ласточки, ласточки. *Күз925 (301.2)*; «(<...>) Поставленный у пропасти
Слепою властью буквы, Я [Шмидт] не узнаю робости, И не смутится дух мой. // Я знаю, что столб, у которого Я стану, будет
гранью Двух разных эпох истории, И радуюсь избранью». *РП П926-27 (I,333)*; За высоту ж этой звонкой разлуки, О, пре-
небрегнутые мои, Благодарю и целую вас, руки Родины, робости, дружбы, семьи. *П928 (I,239)*; За что недостатным потом-
ком – Подонком – опенком Петра // Был сослан в румынскую область, Да ено б – пожалован был Сим – так ненавидевшим р.
Мужскую, – что сына убил // Сробевшего. – «Эта мякина – Я? – Вот и роди! и расти!» [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*

РОБРОН [стар. женское платье с кринолином] Где разгадка тайной складки На роброне на груди? На воде прогулки сладки –
Что-то ждет нас впереди? *Күз907 (39.2)*; Отплывать одиноко и сладко Будет мне от пустынной веранды, И в уме все милая
складка На роброне милой Аманды. *Күз907 (40.2)*

РОБЬ [нов.] Через пень-колоду – топом, Через темь-болото – следом, Табуном-летит-потопом, Чугуном-гремит-железом, //
Через пень-кол. Воротами хлопают. // Гони, р., Вперед лбом: Мертвец с гробом за горбом! *Цв922 (III,285)*

[-РОБЬ] см. МОЯ-НАРУШЕННАЯ-РОБЬ

РОВ Ее факел был огнен и ал, Он был талый и сумрачный снег: ⟨...⟩ Он не слышал призыва: «Живи», И осталось в эфире одно Безнадежное пламя любви. // Да на ложе глубокого рва, Пенной ризой покрыта до пят, Одинокая грезит вдова – И холодные воды кипят... *Анн900-е (104.1)*; Над зелеными рвами теkla, розовая, весна. *АБ905 (II,61)*; Так окрыленно, так напевно Царевна пела о весне. «⟨...⟩ Я сохранил мой лед и холод, Замкнув в хрустальном терему. // И будет радость в долгих взорах, И тихо протекут года. Вкруг замка будет вечный шорох, Во рву – прозрачная вода... ⟨...⟩» *РП АБ906 (II,115)*; Под насыпью, во рву некошленном, Лежит и смотрит, как живая, В цветном платке, на косы брошенном, Красивая и молодая. *АБ910 (III,260)*; Ничего не вспугну веселья, Никого к себе не зову. Мне одной справлять новоселье В свежевыкопанном рву. *Ахм914 (313.2)*; Все гуще хмарь, в хлеву покой и дрема, Дорога белая узорит скользящий ров... И нежно охает ячменная солома, Свися с губ кивающих коров. *Ес916 (I,235)*; Шумит небесный кедр Через туман и ров, И на долину бед Спадают шишки слов. *Ес917 (I,282)*; Мой поезд только тронулся, Еще вокзал, Москва, Плясали в кольцах, в конусах По насыпи, по рвам. *П1917 (I,126)*; Слава тебе, краснозвездный герой! / Землю кровью вымыв, / во славу коммуны, / к горе за горой / шедший твердынями Крыма. / Они проползали танками рвы, / выпятив пушек шеи, – / телами рвы заполняли вы, / по трупам перейдя перешеек. *М920-21 (90)*; [В е р у ю щ и е:] ⟨...⟩ Эр – реет, рвет, рассекает преграды, делает русла и рвы. Пространство звучит через Азбуку. Говори! *РП Хл920-22 (477.1)*; Солдаты! До неба – один шаг: Законом зернá – в землю! // Вперед – через ров! – Сорвались? – Ряд Другой – через ров! – Сорвались? – Вновь Другой – через ров! – На снегу лат Не знаю: заря? кровь? *Ц6921 (III,16)*; Сей страшен союз. – В черноте рва Лежу – а Восход светел. О кто невесомых моих два Крыла за плечом – Взвесил? *ib.*; Вместо глазниц – Черные рвы. Ненависть, ниц: Сын – раз в крови! *Ц6922 (II,100.1)*; – В свиданье! – А коли темна моя речь – Дом каменный с плеч! Над рвом расставаний, над воркотом встреч – Реки моей речь... *Ц6922 (II,103.1)*; Не вихрь быстроног Стойком – через ров: Глядит баринок С высот-мраморов // Гля – нул: обмер! Та – бун огнем! *Ц6922 (III,315)*; Это – проводами стальных Проводов – голоса Аида // Удаляющиеся... Даль Заклинающее: жа – аль... // Пожалейте! (В сем хоре – сей Различаешь?) В предсмертном крике Упирающихся страстей – Дуновение Эвридики: // Через насыпи – и – рвы Эвридикино: у – у – вы, *Ц6923 (II,174)*; «Жизнь – рельсы! Не плачь!» Полотна – полотна – полотна... (В глаза этих кляч Владельцы глядят неохотно). // «Без рва и без шва Нет счастья. Ведь с *тем* покупала?» Та швейка права, На это смолчавши: «Есть шпаль». *Ц6923 (II,227)*; Пятый страдать Устал. Где-то подпилот Достал. Ночью скребет И скребет, Капают с носа Пот Через губу в оскал. // Раз при нагрузке Дров Он поскользнулся В ров... Смотрят, уж он На льду, Что-то кричит На ходу. Крикнул – и будь Здоров. *Ес924 (III,175)*; Так только Елена – не жди звывания Уст! – диву дается на этот ров Престола наследниками заваленный: На обессыновленности ста родов. *Ц6924 (II,240.2)*; Той горю будет горд Город, где с утра и до ночи мы // Жизнь свою – как карту бьем! Страстные, *не быть* упорствуем. Наравне с медвежьим рвом И двенадцатью апостолами – // Чтите мой угрюмый грот. *Ц6924,39 (III,27.2)*; Махорочная затяжка. Сплёв, пожили значит, сплёв. ...По сим тротуарам в шашку Прямая дорога: в ров // И в кровь. *Ц6924 (III,41)*; Гетто избраннычеств! Вал и ров. По – шадь не жди! В сём христианнейшем из миров Поэты – жиды! *Ц6924 (III,47)*; И гвардия капель – / воды партизаны – / взбираются / ввысь / с океанского рва, / до неба метнутся / и падают заново, / порфиру пены в клочки издрав. *М925 (172)*; Чужая даль. Чужой, чужой из труб По рвам и шляпам шлепающий дождик, И, отчуждёньем обращенный в дуб, Чужой, как мельник пушкинский, художник. *П925-31 (I,337.1)*; Не рассорили – рассорили, Расслоили... Стена да ров. Расселили нас как орлов – // Заговорщиков: версты, дали... Не расстроили – растеряли. По трущобам земных широт Рассовали нас как сирот. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6925 (II,258.2)*; Мертвым – мир. Выход в мир Вот по этой по самой аллейке, – // Чуть левой. – У меня пятьдесят сыновей! Как один. – У меня проржавел карабин. // – Полно – залежь. Их – по рвам! – Без программ Из амбара – да в Индию?! – Брали ж // Перекоп! *РП Ц6925 (III,70)*; Общий ров. Гроб в обрз. Ни венков. Ни словес. // Помер – преи. Unbekannt. – Кто был сей? – Му – зы – кант. *Ц6925 (III,92)*; Бежала / Мексика / от буферов / горящим, / сияющим бредом. / И вот / под мостом / река или ров, / делящая / два Ларедо. *М926 (205)*; Я – вишневая косточка детской игры Но в безводном [пророческом?] рву Я – трамвайная вишенка страшной поры И не знаю зачем я живу. *ОМ930-37 (393)*; Здесь будет облик гор в покое, Обман безмолвья; гул во рву; Их тишь: стесненное, крутое Волненье первых рандеву. *П931 (I,376)*; Ты вся, как мысль, что этот Днепр В зеленой коже рвов и стежек, Как жалобная книга недр Для наших записей расхожих. *П931 (I,405)*; Бежит волна-волной, волне хребет ломаю, Кидаюсь на луну в невольничьей тоске, И нынчарская пучина молодая, Неусыпленная столица волновая, Кривеет, мечется и роет ров в песке. *ОМ935 (220.2)*; Я в львиный ров и в крепость погружен И опускаюсь ниже, ниже, ниже Под этих звуков ливень дрожжевой – Сильнее льва, мощнее Пятикнижья. *Аллюз. ОМ937 (241.1)*; Флейты греческой тэта и йота – Словно ей не хватало молвы – Неизваянная, без отчета, Зрела, маялась, шла через рвы. *ОМ937 (253.2)*; И мы всегда припоминали Подобранныю в поле девочку, Которой тешили каналы. ⟨...⟩ В неистовстве как бы молитвенном От трупа бедного ребенка Летели мы по рвам и рытвинам За душегубами вдогонку. *П944 (II,60)*; Сплю – мне снится молодость наша, Та, е г о миновавшая чаша; Я ее тебе наяву, Если хочешь, отдам на память, Словно в глине чистое пламя Иль подснежник в могильном рву. [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] *Ахм945 (275.1)*; Все в снегу: двор и каждая щепка, И на дереве каждый побег. // Лед реки, переезд и платформа, Лес, и рельсы, и насыпь, и ров Отлились в безупречные формы Без неровностей и без углов. *П957 (II,111)*; К смерти приговоренной, Что ей пища и кров, Рвы, форты, бастионы, Пламя рефлекторов? [об артистке в роли Марии Стюарт] *П957 (II,113.2), (II,577), (II,578)*

РОВЕН Пуст и р. путь мой дальний... Лишь у черных деревень Бесконечный всё печальней, Словно дождь косою плетень. *Анн900-е (124)*

РОВЕСНИК Рукою ловит комаров И садит спящему на брови: «Ты весел, нежен и здоров, Тебе не жалко капли крови. Дубам столетним ты р., Но ты рогаг, но ты кудесник». [о Виле и Лешем] *РП Хл912 (222)*; От тополей упали тени, Как черно-синие ступени. Лунным светом серебрим, Ходит юноша по ним, Темной скорбию томим. И мыслит: «Я ей не р. Моей породой и судьбой. Военный жребий: ты – кудесник! Мой меч за царственный разбой!» [о Марине Мнишек и Самозванце] *Хл912-13 (237)*; Сон избы легко и ровно Хлебным духом сеет притчи. На сухой соломе в дровнях Слаще меда пот мужичий. // Чей-то мягкий лик за лесом, Пахнет вишнями и мохом... Друг, товарищ и р., Помолись коровьим вздохам. *Ес916 (I,218)*; Шаманит лес-кудесник Про черную судьбу. Лежишь ты, мой р., В нетесанном гробу. *Ес918 (II,35)*; Он, малый и тщедушный, Р. в росте с малышами, Своей добычю послушной, Играет телом великана. [о восточном воине] *Хл921 (342)*; К горным богам пещеры

морской, Детских игор ровесникам: «Спасите! Спасайте, товарищи!» *Хл921,22 (349)*; Волос полуденная тень, Склоненная к моим сединам... Р. мой год в год, день в день, Мне постепенно станешь сыном... // Нам вместе было тридцать шесть, Прелестная мы были пара... [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,31.2)*; Постой, Ты как будто не значишься в списках, В калиострах, магах, лизисках, – Полосатой наряжен верстой, Размалеван пестро и грубо – Ты... р. Мамврийского дуба, Вековой собеседник луны. *Ахм940-60 (277)*

[-РОВНА] см. СТРАНА-РОВНА

РОВНЕЕ [см. тж РОВНЕЙ] Опять по тюрьме своей лира, Дрожа и шатаясь, пошла. // Но вот уже ходит р., Вот найден и прежний размах. [лира часов (маятник); рфм.: леденя] *Ани907 (172.2)*; О солнце, ты ведь не устало... Подольше свет на землю лей. Как пламя прежде клочкотало! Теперь р. и теплей. *Куз916 (196)*; Но вот / издалёка, / оттуда, / из алого / в мороз, / в караул умолкнувший наш, / чей-то голос – / как будто Муралова – / «Шагом марш». / Этого приказа / и не нужно даже – / реже, / р., / тверже дыша, / с трудом / отрывая / тело-тяжесть, / с площади / вниз / вбиваем шаг. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (519)*

РОВНЕЙ [вар. к РОВНЕЕ] Воздев / печеные / картошки личек, / черней, / чем негр, / не выдавший бань, / шестеро благочестивейших католичек / влезло / на борт / парохода «Эспань». / И сзади / и спереди / р., чем веревка. / Шали, / как с гвоздика, / с плеч висят, / а лица / обвила / белейшая гофрировка, / как в пасху / гофрируют / ножки поросят. *М925 (170)*

РОВНЕНЬКО [разг.] Хлеще ливня, / грома бодрей, / бровь к брови, / р., / со всех винтовок, / со всех батарей, / с каждого маузера и браунинга, / с сотни шагов, / с десяти, / с двух, / в упор – / за зарядом заряд. / Станут, чтоб перевесть дух, / и снова свинцом сорят. *М923 (444)*

РОВНО [нареч.; равномерно, размеренно] Как стерлись, кроме Вас, все лица, Как р. дни бегут вперед! А, понял я: «Сплошной седмицы» В любви моей настал черед. *Куз911-12 (109.1)*; Сердце бьется р., мерно. Что мне долгие года! Ведь под аркой на Галерной Наши тени навсегда. *Ахм913 (72.2)*; Сон избы легко и р. Хлебным духом сеет притчи. На сухой соломе в дровнях Слаще меда пот мужичий. // Чей-то мягкий лик за лесом, Пахнет вишнями и мохом... Друг, товарищ и ровесник, Помоглись коровьим вздохам. *Ес916 (I,218)*; Чернильных рощ в лакричном небе р. Ряды унылые во сне задумались. Сова в дупле протяжно воеет, словно Взгрустнулось грекам о чухонском Юмале. *Куз917 (202.1)*; Отдыхает зыбь-красотка От ночи своей от идравной. Идут р., идут славно, Идут славно, идут ходко. *Цв920 (III,197)*; Лежит Царский сын на спинке, Гусельки зажал любовно, Ходят пальцы без запинки, Ходят славно, ходят р. *ib.*; Вдруг как вскочит корабль-лодка, Как припустится с прискоком! Уж не р., уж не ходко: Идут скоком, идут боком. *ib.*; Видно, и убитую жалеют, Жалко и убилицы молодого. Он сидит, закрыв лицо руками; Лишь порою вздрагивают уши Да пробой меж лаковых волосев Проведен не очень что-то р. *Куз928 (317)*; Многоярусное стадо Пропыленную армадой Р. в голову плывет: // Телки с нежными боками И бычки-баловники, А за ними кораблями Буйволицы с буйволами И священники-быки. *ОМ931 (184)*

РОВНО [нареч.; точно, как раз] Р. в полночь гонг унылый Свел их тени в черной зале, Где белел Эрот бескрылый Меж искусственных азалий. *Ани900-е (66.2)*; О, Сад, Сад! (...) Где челюсть у белой высокой черноглазой ламы и у пелоскорогого низкого буйвола и у прочих жвачных движется р. направо и налево, как жизнь страны. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Теперь мы большие и боле Не мальчики в юбках, – о нет! // Но память о нем мы уносим На целую жизнь. Почему? – Мне десять лет было, ей восемь, Одиннадцать р. ему. [о В. Миллере, друге детства] *Цв909 (I,37.2)*; Я пришла к поэту в гости. Р. полдень. Воскресенье. Тихо в комнате просторной, А за окнами мороз // И малиновое солнце Над лохматым сизым дымом... Как хозяин молчаливый Ясно смотрит на меня! [посв. А.А. Блоку] *Ахм914 (75)*; Среди пятипудовых теток Он с виду весит р. пуд: Так легко, резок, строен, четок, Так страшно худ. [об Эллисе] *Цв914 (III,8)*; Играет солнце по аллеям... – Как жизнь прелестна и проста! – Нам р. тридцать лет обем: Его лета. [об Эллисе] *Цв914 (III,9)*; Как! И я, верх неги, Я, оскорбленный за людей, что они такие, Я, вскормленный лучшими зорями России, Я, повитой лучшими свистами птиц, – Свидетели: вы, лебеди, дрозды и журавли! – Во сне провлекший свои дни, Я тоже возьму ружье (оно большое и глупое, Тяжелее почерка) И буду шагать по дороге, Отбивая в сутки 365.317 ударов – р.. *Хл915-19-22 (456.1)*; Р. – полночь. Луна – как ястреб. – Что – глядишь? – Так – гляжу! // – Нравлюсь? – Нет. – Узнаешь? – Быть может. – Дон-Жуан я. – А я – Кармен. *Цв917 (I,336.2)*; Вот и всё, что люди мне сказали О прекрасном, о несчастном Дон-Жуане. // Но сегодня я была умна: Р. в полночь вышла на дорогу, Кто-то шел со мною в ногу, Называя имена. *Цв917 (I,337.1)*; Доверьте мне сегодняшнюю ночь. // Я потайной фонарь держу под шалью. Двенадцатого – р. – половина. И вы совсем не знаете – кто я. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,386.1)*; Братья! В последний час Года – за русский Край наш, живущий – в нас! Р. двенадцать раз – Кружкой о кружку! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв922 (II,85)*; «(...) Приходите р. / в севен оклок, – / поговорим / про новости в городе / и проведем / по-московски вечерок, – / одни свои: / жена да бёрдер. (...)» *РП Ирон. М925 (226)*; Мой сын Георгий (Мур), родившийся в полный разгар мечты о Крысолове и первой главы его – 1-го февраля 1925 г., в воскресенье, р. в полдень, в безумную (последнюю!) выюгу, в избе, в деревне Вшеноры, близ Праги. *МЦ*. [примеч. автора] *Цв925 (III,51)*; «(...) Покамест мне биться нечего, Да и – неробкого десятка. Прими нелепость происшедшего Без горького осадка. // И так как держать меня р. не за что, То и покончим с этим делом. Вот как спастись от мыслей, лезущих Без отступа по суткам целым? (...)» *РП П926-27 (I,313)*; Чтò вы сделали с первым равенством Вещи – всюду, в любой среде – Равной р. самой себе. *Цв926 (III,125)*; Газ взорвался? Нет, бес вызграл! // Р. в срок подгниют перильца. Нет – «нечаянно застрелился». Огнестрельная воля бдит. Есть – намеренно был убит // Вещью, в негодованьи стойкой. *ib.*; Сошлись и погуляли, / и хмурит / Жан / лицо, – / нашел он, / что / у Ляли / красивше бельце. / Марусе разнесчастной / сказал, как джентльмен: / – Ужасное мешанство – / семейный / этот / плен. – / Он с ней / расстался / р. / через пятнадцать дней, / за то, / что лакированных / нет туфелько у ней. *М927 (307)*; Мои молодые руки Тот договор подписали Среди цветочных кносков И граммофонного треска, Под взглядом косым и пьяным Газовых фонарей. И старше была я века Р. на десять лет. *Ахм940 (184)*; «Уверю, это не ново... Вы дитя, синьор Казанова...» «На Исакиевской р. в шесть...» «Как-нибудь побредем по мраку, Мы отсюда еще в «Собаку»...» «Вы отсюда куда?» – «Бог весть!» [«Собака» – лит.-артистическое кабаре «Бродячая собака»] *РП Ахм940-60 (282)*; Восемь тысяч миль не преграда, Песня словно звучит у сада, Каждый вздох проверить могу. И я знаю – с ним р. то же, Мне его попрекать негоже, Эта связь выше наших сил, – Оба мы ни в чем не виновны, Были наши жертвы бескровны – Я забыла, и он – забыл. *Ахм960 (336.1)*

РОВНО [*прост.*; словно, как будто] Р. облако побелела я: Вынимайте рубашку белую, Жеребца не гоните черного, Не поите попа соборного, Вы кладите меня под яблоней, Без моления, да без ладана. *Ц6916 (I,274)*; И стоит Степан – р. грозный дуб, Побелел Степан – аж до самых губ. Закачался, зашатался. – Ох, томно! Поддержите, нехристи, – в очах тёмно! // Вот и вся тебе персияночка, Полоняночка. *Аллюз. Ц6917 (I,344)*; И снится Разину – сон: Словно плачется болотная цапля. И снится Разину – звон: Р. капельки серебряные каплют. // И снится Разину дно: Цветами – что плат ковровый. И снится лицо одно – Забытое, чернобровое. // Сидит, р. Божья мать, Да жемчуг на нитку ниже. *Ц6917 (I,345)*; – Не пойму! Он тебе не муж? – Нет. – Верись в воскресенье душ? – Нет. – Гниль и плесень? – Гниль и плесень. – Так наплой! Мало ли живых на рынке! – Без перинки Не простыл бы! Р. ссыльно-/ Каторжный какой – на досках! Жестко! *Ц6920 (I,574.2)*; Спит Царевич, распростерся, Спит, не слышит ничего. Р. палочкой уперся Месяц в личико его. *Ц6920 (III,190.2)*; – Дешев, дешев тебе царский сынок! // Приклонись ко мне, Царица, ушком, Цену сам тебе скажу шепотком. – // Помертвела р. столб соляной, Д' как сорвется, д' как взовьется струной, // Как плевком ему да вывездит лоб!.. *ib.*; – Не испить тебе бы маку? – «Не в настойке суть! В этих подлостях и так уж Я увяз по грудь. // Всё-то нежат день-деньской, Тешат, нячат, – Р. цветик я какой, Одуванчик! <...>» *ПП ib.*; «Дар ты мой обманной, Клад непокупной! Р. столб туманный, Аль дымок степной... <...>» *ПП Ц6920 (III,197)*; Осерчала нянька: «Полно Ржать-го, р. кобылица! Как бы этим ржаньем всех-то Женихов не распугала!» *ПП ib.*; Песнь преражлостную тут мы споем: Как прощалась Царь-Девушка с конем. <...> Как все слезки до единой ему // Сцеловала – р. брат-ей-женит – С царих ласковых очей дорогих, *ib.*; Сходит Дева-Царь по красным сходням. <...> Руки в боки – р. жар-самовар! Зычным голосом речёт: «Где гуслар?» *ib.*; «<...> Погляди – меньше вершочку до зореньки! // Р. шерстка на ягнятах-баранах – Весь восход-то в завиточках румяных!» *ПП ib.*; Промеж бровками трет: «Уж и долго я спал! // Р. дождь меня тонким Серебром поливал. Р. жавронок звонкий Вкруг меня ликовал». *ПП ib.*; Сидит Царь в нутре земном, ус мокрый шипет, <...> Р. милочки – плясать перед купцом – Вкруг него бутылочкой кольцом. *Ц6920 (III,216)*; Рука об руку два брата, Мухи не обеспокоив, Р. жар в руке – рука-то! Позади всё шесть покоев... *ib.*; И легче уж губы Свой жар отдают. Не ветер, а певчие Р. поют. *ib.*; Расходился тут Царевич, – нет сил! Ожерельице в зубах закусил. // «Как завидел тебя – нож р. в бок! Словно черный кот мне путь перебёт! // Чтоб весь век не пил-не-ел, чтоб зачал!» *ПП Ц6920 (III,227)*; «Да нет, старина! Р. мёрзок какой-то. Гляди, – не волна уж: Гривастая тройка!» *ПП ib.*; Пробежался по струнам ветерком, Слышит: кто-то р. – шелк! – языком. *Ц6920 (III,238)*; Заиграл сперва гуслар так-от легонечко, Р. капельки шумят по подоконничку. // Та – рябь рябит, Плечьми дрожит. // Заработали тут струночки-прислужницы, Р. зернышки-посыпались-жемчужинки. // Та – пруд-река, Колеблет бока. *ib.*; Он всё лежит. // Ухо клонит-слушает: Уж с коих пор – Р. шум-шущуканье, Девичий спор. *Ц6920 (III,247)*; И тоненько так, комарьей струной: «Не простой я паучок, – теремной!» // Ну и страху-тут-смятенья было! Р. судорогой парня свело. *ib.*; Над подвалами – полы, Над полами – потолки, Купола – над потолками, Облака – над куполами. Там – про наши дела Пальцем пишет – Судьба. // Пишет – р. плугом пашет: Не до грамоты ей нашей! *Ц6920 (III,267)*; Арапник шуршал: шу да шу! Полз, р. змей. *ПП Хл921 (296)*; Здесь собачища С ртищем Зайчище ловить, в зубищах давить. А там мой отец, р. скотец, На материнскую грудь Разевает левой ртец, Ейную грудку сосет мальчик слюнявый. *ПП ib.*; В чем осталась душа? Да глазами молодка больно хороша! Мамка Летая Как зимою по воду пойдет да ведра возьмет – Великомученица р. ходит святая! *ПП ib.*; Мы от господ не знали житья! Правду скажу: Когда были господские – Были мы р. не люди, а скотские! Р. корова! *ПП ib.*; Возле любви – Темные смуты: Р. бы лютню Кто ненароком Краем плаща. // (Р. бы руки К вам на плеча). *Ц6922 (II,114)*; Очи взвела. – Села. // Встает, р. в дрёме Тяжкой, неведомой. – Брат у меня помер. – Бедная! Бедная! *Ц6922 (III,291)*; Лежит девица Как в церкву убранная. Р. деревце В цветенье – срубленное. // В три полотнища Простерлась, в строгостях. Да нейдет еще Душа из ребрышек. // Сон-не сон, лежит, Да плоть-не плоть, лежит, Ни кость-ни вздох, лежит, Да ждет-пождет, лежит. // По жилкам – унывная Жаль, р. дудочка. Все такое дивное, Чудное чудится. // Р. не на лавочке Лежит: в цветах-в шелестах. Р. не жила еще: Дед с бабкой не спелись! *Ц6922 (III,295)*; Не лоза кудрявая В свистах-в светлостях: Молодая барыня С сыном тешится. // Р. реки вздулися, Ливни – звонами... Р. по всем улицам Дни прощёны! *Ц6922 (III,312)*; Не вихрь быстроног Стойком – через ров: Глядит баринок С высот-мраморов: // Гля – нул: обмер! Та – бун огнен! // Р. граи вороные С гнезда согнаны. Кони-сани-возжи-гривы, – Верста огненна! *Ц6922 (III,315)*; Провел рукою – предо мной Лежит мужчина молодой... Потрогал, он не шевелится, А сердце бьется, р. птица. *Куз928 (319)*; Скок из мотора! – Спешно солдаты строятся. // Вал одним махом Взяв – да на всю карту-то! – Р. бы млатом: – Здорово, орлы-маркочы! *Ц6928,29-38 (III,162)*; Ясен-Фейст! Сибирское солнце – Чичерин Денис. <...> ...Зато уж и крепко Любила тебя Та степушка, степка Та, степь-Бараба, // Которую – версты Строптивных кобыл! – Ты, р. бы горстью Соля, – заселил. *Ц6930 (III,185)*

РОВНО-РОВНО Горизонт распрямился / р.-ровно. / Тесьма. / Натянут бечевкой тугой. / Край один – / я в моей комнате, / ты в своей комнате – край другой. *М923 (414)*

РОВНОСТЬ О сторона ковыльной пуши, Ты сердцу ровностью близка, Но и в твоей таится гуще Солончаковая тоска. [здесь: возм., в знач. гладь, простор (*обл.*)] *Ес915-16 (I,202)*; Да не смутит тебя сей – Бог весть! – Вздых, всполохнувший одежды р. Может ли, друг, на устах любовниц Песня такая цвель? [обращ. к Е.Л. Ланну] *Ц6920 (I,568)*

РОВНЫЙ [*тж* в сочет.: р. взгляд] И слушал я – и услышал: Среди дрожащих лунных пятен Далёко, звонко конь скакал, И легкий посвист был понятен. // Но здесь, и дальше – р. звук, И сердце медленно боролось, О, как понять, откуда стук, Откуда будет слышен голос? *АБ902 (I,215)*; Колосья, так недавно сжаты, Рядами ровными лежат; *ОМ909 (267.1)*; Ты нам грозись последним часом, Из синей вечности звезда! Но наши девы – по атласам Выводят шелком миру: да! Но будят ночь всё тем же гласом – Стальным и ровным – поезда! [о комете Галлея] *АБ910 (III,135)*; Вагоны шли привычной линией, Подрагивали и скрипели; Молчали желтые и синие; В зеленых плакали и пели. // Вставали сонные за стеклами И обводили ровным взглядом Платформу, сад с кустами блёклыми, Ее, жандарма с нею рядом... *АБ910 (III,260)*; Луна омывала холодный паркет Молочной и ровной волной. К горячей щеке прижимая букет, Я сладко дремал под луной. <...> И девочка-смерть наклонилась ко мне, <...> Я молча ей подал букет... Молочной и ровной, холодной волной Луна омывала паркет. *НАР Ц6910 (I,109.2)*; На наши ровные места Глядит в окно глазами серны. Контрабандисты и таверны Его любимая мечта. [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6911 (I,157.3)*; Вижу, вижу лунный лук Сквозь листву густых раки, Слышу, слышу р. стук Неподкованных копыт. *Ахм914 (104.2)*; Кто, плача, про-бывал о гладкий Взой ноготь, р. как миנדаль, Кинжала дедовского сталь? Кто целовал мою перчатку? – Лорд Байрон! – Вам

меня не жаль? *Цв915 (I,242.2)*; Тянусь к теплу, вдыхаю мягкость хлеба И с хруптом мысленно кусаю огурцы, За ровной гладью вздрогнувшее небо Выводит облако из стойла под уздцы. *Ес916 (I,224)*; Пролился дождь; воздушны мысли. Из окон рокот ровных гамм. Душа стремится (вдаль ли? ввысь ли?), А капли на листьях повисли, И по карнизу птичий гам. *Куз916 (203.2)*; Но равнинная синь не лечит. Песни, песни, иль вас не стряхнуть?.. Золотистой метелкой вечер Расчищает мой р. путь. *Ес918 (II,63)*; Дай с нашей овсяною волей Засовы чугунные сбить, С разбега по ровному полю Заре на закорки вско-чить. *Ес919 (II,83.2)*; Все праздничнее, все светлей Снежинки, пролетая, блещут. // И, ускоряя р. бег, Как бы в предчувствии погони, Сквозь мягко падающий снег Под синей сеткой мчатся кони. *Ахм919 (166)*; Глаза участливой соседки И ровные шаги старушки. В руках, свисающих как ветки – Божественное равнодушие. *Цв920 (I,525)*; И, зардевшись пуше каски своей, В лоб целует – промеж ровных бровей. *Цв920 (III,197)*; Золотое, ровное шитье – вспомнить твои волосы, Бег облаков в Марте – вспомнить твою походку, Радуги к небу концами встали над вертящейся мельницей – обнять тебя. *Куз921 (269.1)*; Необычная она! Сверх сил! Не обвиняй меня пока! Забыл! Благословенна ты! Велел сказать – Благословенна ты! А дальше гладь Такая ровная... Постой: меж жен Благословенна ты... *Аллюз. Цв921 (II,77)*; Идут, как новое двуногое, Колчак, Корнилов и Каледин. (...) И р. мерный стук – удары в пальцы кукол. То смерть кукушкою кукукала, Перо рябое обнаружив, За сосны спрятавшись событий. В именах сумрачных вождей. Кук! Ку-Кук! *Хл922 (363)*; На смену спорам оборонцев – Как север, р. Совнарком, Безбрежный снег, и ночь, и солнце, С утра глядящее сморчком. *П925 (I,267)*; Ревет фагот, гудит набат. На даче спят под шум без плоти, Под р. шум на ровной ноте, Под ветра яростный наезд. Льет дождь, он хлынул с час назад. Кипит деревьев парусина. Льет дождь. На даче спят два сына, Как только в раннем детстве спят. *П930 (I,385)*; Огромный берег Кобулет. // На восемь верст отбитый ниткой И пеной, ровною как нить, Готовый отразить попытку Равнеенью это изменить. *П931 (II,138)*; Преодоление Косности русской – Пушкинский гений? Пушкинский мускул // На кашалотъей Туше судьбы – Мускул полета, Бега, Борьбы. // С утренной негой Бившийся – бодро! Ровного бега, Долгого хода – // Мускул. *Цв931 (II,287)*; Что ж мне под голову другой песок подложен? Ты, горловой Урал, плечистое Поволжье Иль этот р. край – вот все мои права, – И полной грудью их вдыхать я должен. *ОМ937 (238.2)*; Я стихам не матерью – Мачехой была. Эх, бумага белая, Строчек р. ряд. Сколько раз глядела я, Как они горят. *Ахм959 (237.3)*

РОВНЯ [*разг.*] То не Свет-Егорий Спор ведет с Советом, То посередь моря – Царь-Девушка с Ветром. // Говорит, как с ровней, (Мудр, хоть непоседа!) Спор-то полюбовный, Дружная беседа. *Цв920 (III,247)*; В ночные клётоки Вступала – ровнею. – Я буду крохотной Твоей жаровнею: // Домашней утварью: Тоску раскуривать, Ночную скуку гнать, Земные руки греть! *Цв922 (II,130)*; И полушки не поставишь На такого главаря. Лодка-то твоя, товарищ, Из какого словаря? // В лодке, да еще в любовной Запрюкинута – скандал! Разин – чем тебе не р.? – Лучше с *бытом* совладал. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Аллюз. Цв930 (II,275)*

РОВНЯТЬ И сын очнулся... Вьюги свист; Толпа; могильщик холм ровняет; Шуршит и бьется бурый лист... И женщина навзрыд рыдает Неудержимо и светло... *АБ919 (III,336)*

РОГ [р. и Р.; *тж* в назв.: Золотой Рог; «Голубые роги»; *мн.* роги (в назв.) *Ес924, род. мн.* (из) рог Хл911-12, 912; *тж* об острой конечной части полумесяца; *тж* устар. выдающаяся в море часть берега, мыс; *тж* в сочет.: как из рога избылиа, в бараний рог (согнуть), к черту на рога) Не открыт уст Темнолицый, Будто ждет, чтобы все прошли. (...) Заскрипят ли тизкие лапы? Или гроб их, как страх мой, пуст? Иль Он вдунет звук хриповатый В этот рог из смердящих уст? *АБ904 (II,40)*; Уж в стремнинах туман, и рога со-зывают стада, И заветная мгла протянула плащи и скрестила мечи, И вечернюю грусть тишиной отражает вода, И над лесом погасли лучи. *АБ905 (II,61)*; Я Белую Деву искал – Ты слышишь? Ты веришь? Ты спишь? Я Древнюю Деву искал, И рог мой раскатом звучал. // Вот иней мне кудри покрыл, Дыханье спирала зима... И ветер мне очи слепил, И рог мой неверно тру-бил... *АБ905 (II,87)*; Петухи поют к заутрене, Ночь испуганно бежит. Хриплый рог туманов утренных За спиной ее трубит. *АБ906 (II,108)*; Знаю – в горах распевают рога, Волей твоей зацветают луга. *АБ906 (II,126)*; Ты услышишь с белой пристани Отдаленные рога. Ты поймешь растущий издали Зов закованной в снега. *АБ907 (II,214)*; Ветер взвихрил снега. Закатился серп луны. И пронзительным взором Ты измерила даль страны, Откуда звучали рога Снежным, метельным хором. // И мгла заломила руки, Заломила руки в вьсь. Ты опустила очи, И мы понеслись. И навстречу вставали новые звуки: Летели снега, Звенели рога Налетающей ночи. *АБ907 (II,219)*; И опять, опять снега Замели следы... // Над пустыней снежных мест Дрем-лют две звезды. // И поют, поют рога. *АБ907 (II,230)*; [О н а:] Я укачала Царей и героев... Слушай снега! Из снежного зала, Из надзвездных покоев Поют боевые рога! *РП АБ907 (II,232)*; Я гнал ее далеко. Исцарапал Лицо о хвои, окровавил руки И пла-тье изорвал. Кричал и гнал Ее, как зверя, вновь кричал и звал, И страстный голос был как звуки рога. (...) Лежу и думаю: «Сегодня ночь И завтра ночь. Я не уйду отсюда, Пока не затравлю ее, как зверя, И голосом, зовущим, как рога, Не прегражу ей путь. (...)» *АБ907 (II,306)*; Каким весельем рог трубит: «Пора!» О, друг мой милый, как спокойны мысли! В окне узоры райские повисли. *Куз908-09 (87.1)*; Ложись среди ковра цветов весенних: Находит томная печаль весною! Влюбленных в горы рог охот не манит, Забыты сабля и пищаль весною! *Куз908 (132.2)*; Рог охот звучит зазывно в тишине. Как бежать своих терзаний в склонах гор? *Куз908 (136.1)*; Когда услышу в пеньи птиц: «Снова с тобой!»? И скажет говор голубиц: «Снова с тобой!»? И вновь звучит охоты рог, свора собак, И норы скрытые лисиц: «Снова с тобой!» *Куз908 (137.1)*; Не трубит рог, не рыщут егеря, Дороги нет смиренным пилигримам, – Куда ни взглянь – одних дерев моря Уходят вдаль кольцом необозримым. *Куз908 (139.2)*; Она к нему, полна глухой обиды: «Любовь не здесь? но где ж тогда любовь? (...) Уйми свой бег, что тянет вновь и вновь Идти вперед к иным, все новым чашам, Где неизвестность спит, глуха к рогам манящим». *РП Куз908 (144.1)*; Качнулись ковыли, Метнулись навстречу. И ворог ковы лить Грядет в предвесьях речи. // Соколий крыл колки, Заморские рога. И гулки и голки, Поют его рога. *Хл908/ (51.2)*; Увидел я камень, камню подобный, под коим пророк Похоронен: ско-шен он над плитой и увенчан чалмой. И мощи старинной раковины, изогнуты в козлиный рог, На камне выступали; каза-лось, образ бога камень увенчал мой. *Хл909 (56.3)*; Так, среди «Записки кушетки» и «Нежный Иосиф», «Подвиги Алексан-дра» ваяете чудесными руками – Как среди цветов колосьев С рогом чудесным виден камень. [о произведениях М.А. Кузмина] *ib.*; О, Сад, Сад! (...) Где олени неустанно бьются об решетку рогами и колотятся головой. [о зеринце] *Хл909, II (185)*; Олень, олень, зачем он тяжело В рогах глагол любви несет? (...) Все ближе конское дыханье И ниже рог твоих висенье, И чаще лука трепыханье, Олено нету, нет песенья. *Хл910/ (63.2)*; Олени заплетались рогами так, Что казалось, их соединял старинный

брак С взаимными увлечениями и взаимной неверностью. *Хл[910-11] (72.1)*; Вечный гость на чужом берегу, Ты замучен серебряным рогом... О, я знаю о многом, о многом, Но откуда – сказать не могу. (...) Ты возлюбленный Девы-Луны, Ты из тех, что Луна приласкала. [обращ. к Эллису] *Цв910 (I,67)*; По вечерам, склоняясь над золой, Мы колдовали; // Оленя быстрого из рога пили кровь, Сердца разглядывали в лупы... А тот, кто верить мог, что есть любовь, Казался глупый. *НАР Цв910 (I,134)*;

Ах, не плыть по голубому морю, Не видеть нам Золотого Рога, Голубей и площади Сан-Марка. Хорошо отплыть туда, где жарко, Да двоицца милая дорога, И не знаю, к радости, иль к горю. (...) Может быть, судьбу и переспорю, Сбудется веселая дорога, Отплывем весной туда, где жарко, И покормим голубей Сан-Марка, Поплывем вдоль Золотого Рога К голубому, ласковому морю! *Күз911 (101.1)*; [Ж р е ц:] (...) Там сложены холмы из рога Убитых в охотах оленей. То теней священных урок, То роща усопших селений. [здесь: *род. мн.; прост.*] *Хл911-12 (202.2)*; Я видел широкого буйвола рог И умирающий глаз носорога. А поодаль стоял весь в прекрасном пророк И твердил: «В небесах наступает тревога!» *Хл911-12 (212)*; В священной роще, черной тьме, Иблан запел: Искандр-намэ! Где огнепоклонник ниц упал, Горбом бел своих одежд, И олень во тьме ступал, Рог подьемля сонных вежд, – Там лежит страна Бердая, Цветом зорь не увядая. *Хл911-13 (433.2)*; Когда рога оленя поднимаются над зеленью, Они кактус засохшее дерево. *Хл[912] (76.3)*; Над юга степью, где волю Качают черные рога, Туда, на север, где стволы Поют, как с струнами дуга, С венком из молний белый чёрт Летел, крутя влася борожки: Он слышит вой власяных морд И слышит бой в скорородки. *Хл[912] (77)*; Здесь только стадо пронеслось Свистящих шумно диких уток, И ветвью рога качает лось, Печален, сумрачен и чуток. [здесь: *род. мн.; прост.*] *Хл912 (222)*; Рукой за рога шевелит нежно, Так повторив урок прилежно. На небо смотрит. Невзначай На щеку каплет молочай. [о Виле и Лешем] *ib.*; «Мой товарищ желтоокий! (...) Ты и дерзок и отважен, Телом спрятан у осок. И, грозя согнутым рогом, Сладко грезидишь о немногом». *ПП ib.*; И просит, грустящий, глазами скользя; Но Вила промолвила тихо: «Нельзя!» – И машет строго головой. Тот вновь простерг, стал чуть живой. Рога в сухой мох погрузил И плача звуком мир пронзил. *ib.*; И вечером того же дня, Когда средь братин и медов, Высоких кубков и рогов Собралась братья и родня Обречь часы вечерней лени, Марина [Мнишек] села на колени К отцу. *Хл[912-13] (237)*; Ты – буйный зов рогов призывных, Влекущий на неверный след, Ты – серый ветер рек разливных, Обманчивый болотный свет. *АБ913 (III,214)*; Земля! (...) Сестра моя! / В богадельнях идущих веков, / может быть, мать мне сыщется; / бросил я ей окровавленный песнями рога / Квакая, скачет по полю / канава, зеленая сыщица, / нас заневолить / веревками грязных дорог. *М913 (30)*; Здесь нужен Роланд, чтоб трубить из рога Пока не разорвется олифан. Нельзя судить бессмысленный таран Или германцев, позабывших Бога. *Аллюз. ОМ914 (429.2)*; Затуманились лощины, Серебром покрылся мох. Через прысла и овины Кажет месяц белый рога. *Ес915 (I,159)*; Дряхлая, выпали зубы, Свиток годов на рогах. Бил ее выгонщик грубый На перегонных полях. (...) Свяжут ей петлю на шее И поведут на убой. // Жалобно, грустно и тоще В землю вопьются рога... Снится ей белая роща И травяные луга. [о корове] *Ес915 (I,181)*; Ягненок кудрявый – месяц Гуляет в голубой траве. // В затихшем озере с осокой Бодаются его рога, – И кажется с тропы далекой – Вода качает берега. *Ес915-16 (I,202)*; Как месяц молодой повис Над освещенными домами! (...) Какой пример, какой урок (Весной залога сердце просит) Твой золотисто-нежный рога С небес зеленых нам приносит? *Күз915 (192.3)*; Месяц рогом облако бодает, В голубой купается пыли. *Ес916 (I,213)*; Чистит месяц в соломенной крыше Обоймленные синью рога. Не пошел я за ней и не вышел Провожать за глухие стога. *Ес916 (I,233)*; А солнце-бык на них глядеть не хочет: Его глаза осенние устали. // Он медленно ползет на небо выше, Рогами в пруд уставился он синий И безразлично, как конек на крыше, Глядит на белый и неожиданный иней. *Күз916 (170.1)*; Сон все один мне снится Третью почти ночь... Вижу: идем лугами, Темный внизу лог, Синяя мгла над нами, Где-то поет рога... *Күз916 (182.1)*; Гроза стихает за холмами, Ей отвечает в роще рога, И дядя с круглыми очками Уж наклоняет над цветами В цветах невиданных шлафрок. *Күз916 (203.2)*; Склонится толпа, / лебезящая, / суетна, / Даже не узнаете – / я не я: / облысевшую голову разрисует она / в рога или в сияния. *М916 (57)*; Ныне я, скромный пастух, Косу плету из Рейна и Ганга и Хоанхо. И коровий рожок лежит около – Отпиленный рога и с скважиной звонкая трость. *Хл[916] (103.3)*; Как блюдечко природу странно узит! (...) Весенний мир вместится в малом мире: Запахнут миндали, затрубит рога, И весь залив, хоть будь он вдвое шире, Фарфоровый обнимет ободок. *Күз917 (199.1)*; Смолистый запах загордью тесен, В заливе сгинул зеленистый рога, И так задумчиво тяжеловесен В морские норы нереид нырок! [здесь: *устар.*; выдающаяся в море часть берега, мыс] *Күз917 (202.1)*; Это ваши ресницы слепались от яркости, Это диск одичалый, рога истесав Об ограды, бодаясь, крушил палисад. [обращ. к Е.А. Винограду] *П917 (I,173)*; О место свиданья малины с грозой, Где, в тучи рогами лишайника тычась, Горят, одуряя наш мозг молодой, Лилые топи угасших язычеств! *П917 (I,207)*; Выхожу я на высокий берег, Где покойно плещется залив. Две луны, рога свои качая, Замутили желтым дымом зыбь. *Ес918 (II,32.1)*; Все равно – он иным отелится Солнцем в наш русский кров. // Все равно – он спалит телением, Что ковало реке брега. Разгвоздят мировое кипение Золотые его рога. *Ес918 (II,37)*; Капает песня с гор: // «Слава в вышних богу И на земле мир! Месяц синим рогом Тучи прободил. (...)» *ПП Ес918 (II,43)*; Голошенье лесов, захлебнувшихся эхом охот в Калидоне, Где, как лань, обеспамятев, гнал Аталанту к поляне Актей, Где любил бездонной лазурью, свистевшей в ушах лошадей, Целовались залившимся лаем погоня И ласкались раскатами рога и треском деревьев, копыт и когтей. – О, на волю! На волю – как те! *Аллюз. П918 (I,196.2)*; Я что-то помню: звонкая дуга, Огромный ворот, чистые снега, Унизанные звездами рога... // И от рогов – в полнебосвода – тень... И древний дым полярных деревень... – Я поняла: Вы северный олень. [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,463.1)*; Там – вместо храбрости – нахальство, А вместо подвигов – «психоз», И вечно спорится начальство, И длинный громоздкий обоз Волочит за собой команда, Штаб, интендантов, грязь клыня, Рожком горниста – рога Роланда И шлем – фуражкой заменя... *АБ919 (III,304)*; Надушенные сонеты, Мадригалы, триолеты, Как из рога изобилья Упадут к ногам Нинеты... *Күз919-20 (222)*; С сетями ловли бога Великий Тополь Ударом рога Ударит о поле Волною синей водки. *Хл919 (114.1)*; Добрый бык, небес не мучай, Не дыши, как паровик. Ведь без неба [видеть] нечем, В чьи рога венками мечем. *Хл919 (115)*; С высокого темени волосы падали Оленей сбесившимся стадом, Что, в небе завидев врага, Сбегает, закинув рога, Волнуясь, беснуясь морскими волнами, Рогами друг друга тесня, *Хл919,21 (263)*; Где серны рога блеснул ножом, Глаза свободы ярки взором, Острожный замок Индии забит пыжом – Рабиндранат Тагором! *Хл919-20-22 (469)*; Трубит, трубит погibelный рога! Как же быть, как же быть теперь нам На измызганных ляжках дорог? *Ес920 (II,93.1)*; Когда широкое копыто В болотной топи держит лося, Мы говорили – это лапа. И про широкие рога Мы говорили – лось и

лань. *Хл920 (120)*; Веселым чародеям Широкая дорога. Трубоч, обвитый змеем Изогнутого рога. *Хл920 (122.2)*, *ср. 921 (137)*; Веселым чародеям Свободная дорога, Трубоч сверкает змеем Изогнутого рога. *ib.*; В своем величии убогом На темя гор восходит лось Увидеть договора с богом Покрытый знаками утес. Он гладыт камень своих рога О черный каменный порог. *Хл920-21 (126.2)*; Ты помнишь час ночной грозы, Ты шел по запаху врага, Тебе кричало небо «взы!» И выло с бешенством в рога. *Хл920,21 (281)*; [З а н г е з и:] (...) Эп, Па, Ро! Рог! Рог! Бог Руси, бог руха, Перун – твой бог, в огромном росте Не знает он преград, рвет, роет, режет, рубит. *РП Хл920-22 (477.2)*; [З а н г е з и:] (...) Здесь два было времени богом, И паденье царей с уздечкой в руке, И охота за ними «улю-лю» вдалеке Выла в даль увлекательным рогом. *РП Хл920-22 (491)*;

Бык гордился дородною складкой на шее И могучим холмом на шее могучей, Чтобы пленять им коров, И рога перенял у юного месяца, Когда тот блестит над темным вечерним холмом. *Хл921 (135.2)*; Жабы усердно молились, работая в большие пузыри, Точно трубоч в рог, Надув ушей перепонки, раздув белые шары. *ib.*; Трубоч, обвитый змеем Изогнутого рога! Веселым чародеям Широкая дорога! *Хл921 (137)*; Прощай, ночная темнота, Когда и темь и буйволы Одной чернели тучей И каждый вечер натыкался я рукой На их рога крутые, *Хл921 (145.2)*; А сколько визга, а сколько лая! Охота была удалая, Барыня милая! Воят в рога, Скачут и ищут зайца-врага. *РП Хл921 (296)*; Зайца к седлу приторочит, Снежного зайца, нового хочет. Или ревет, заливаясь в рог. *ib.*; Хлопают по плечу: «Хороший, добрый скот!» Бодро пойдет на уру Стадом волов, (...) Будет работать, Как дикий скот Буйным рогом. Шагайте! С богом! (...) Ветер плачевный Гонит снега стада На молодые года, Гонит стада, Сельского хама рога, За́ море. *Хл921 (336)*; Иль, сделав из руки рога, Убийце выколоть глаза, Его проворно ослепить Наскоком дикого быка, И радость власти тихо пить. [о восточном воине] *Хл921 (342)*; Был заперт порох в рог коровы, На голове его овца. А говор, краткий и суровый, Шумел о подвигах пловца. *Хл921,22 (359)*; РОЛАНДОВ РОГ *Загл. Цв921 (II,10)*; Одна из всех – за всех – противу всех! – // Стою и шлю, закаменев от взлёту, Сей громкий зов в небесные пустоты. // И сей пожар в груди тому залог, Что некий Карл тебя услышит, рог! *Аллюз. ib.*; Олень, олень Золоторог, Беда близка! То в свой звонколодый рог Трубит тоска... *Цв921 (II,18)*; Как за те шепота – Брыком-ревом душа, Как за те шепота – Турьим рогом башка! (...) В лазорь-в раззор От зорь – до зорь На при – вязи Ревы, заклят: Взор туп. Лоб крут, Рог злат. *Цв922 (III,270)*; Земля далекая! Чужая сторона! Грузинские кремнистые дороги. Вино янтарное В глаза струит луна, В глаза глубокие, Как голубые роги. // Поэты Грузии! Я ныне вспомнил вас. [здесь: *мн.; устар.*; «Голубые роги» – лит. группа грузинских символистов, созданная П. Яшвили в 1915 г.] *Ес924 (II,207)*; «Кто здесь Коломб? / До Индии? / В ночьку! / (Чего не откроешь, / если в пузе орган!) / Выкатывай на палубу / белого бочку, / а там / вези / хоть к черту на рога!» *РП М925 (189)*; Скок, скок! Лакированный ремешок Крепче затяни, Гермес! Внизу, в тени – Лес... Дальше – моря, С небом споря, Голубеет рог чудес. *Куз926 (295.2)*; Мельканье рук и ног, и вслед ему: «Ату его сквозь тьму времен! Резвей Ревы рога! Ату! А то возьму И брошу гон и ринусь в сон ветвей». Но рог крушит сырую красоту Естественных, как листья леса, лет. [строки из акrostиха, посв. М.И. Цветаевой] *тж РП П926 (I,564)*; Кони бьются, храпят в испуге, Синей лентой обвиты дуги, Волки, снег, бубенцы, палба! Что до страшной, как ночь, расплаты? Разве дрогнут твои Карпаты? В старом роге застынет мед? *Куз927 (285)*; В бешеном автомобиле, / покрышки сбивши, / тихий, / вроде / упакованной трубы, / за Гатчину, / забывшись, / улепетывал бывший – / «В рог, / в бараний! / Взбунтовавшиеся рабы!...» *РП М927 (359)*; Ржавый замок, наглый зевок Написи: «нет выдачи». – Вот тебе бык, вот тебе рог! Родичи, вслед идучи. *Цв928 (III,145)*; Что да вслед сапогам За копыта чмокают? // Мне и грязь на худых сапогах Дорога! Дорога! Дорога! – А я – бык! а я – рог! а я – страх! На рога! на рога! на рога! // Я – большак, Большевик, Поля кровью крашу. Красен – мак, Красен – бык, Красен – время наше! // Бирюза – Берега! Воздушки весенни! Не со зла – На рога – А с души веселья! *НАР ib.*; Рулоны каменного сукна на капителях, как товар из языческой разграбленной лавки, Виноградины с голубиное яйцо, завитки бараньих рогов И нахохленные орлы с совиными крыльями, еще не оскверненные Византией. [об Армении] *ОМ930 (164.1)*; Смеркалось, и, ставя простор на колени, Загон горизонта смыкал полукруг. Зарницы вздымали рога по-оленьи, И с сена вставали и ели из рук Подруг, по приходе домой, тем не мене От жуликов дверь запиравших на крюк. *П930 (I,388)*;

В земной коре юродствуют породы, И, как руда, из груди рвется стон. // И тянется глухой недоразвиток Как бы дорогой, согнутою в рог, Понять пространства внутренней избыток И лепестка и купола залог. *ОМ934 (202.1)*

РОГАТ [Поэт (*одетый лешим*):] (...) Я р., стоячий, вышками. Я космат, висячий, мышками, Мои губы острокрайны, Я стою с улыбкой тайны. Полулюд, полукозел, Я остаток древних зол. *РП Хл909,11 (407)*; Рукою ловит комаров И садит спящему на брови: «Ты весел, нежен и здоров, Тебе не жалко капли крови. Дубам столетним ты ровесник, Но ты р., но ты чудесник». [о Виле и Лешем] *РП Хл912 (222)*

РОГАТИНА Медведем, / когда он смертельно сердится, / на телефон / грудь / на врага тяну. / А сердце / глубже уходит в рогатину! / Течет. / Ручьища красной меди. / Рычанье и кровь. / Лакай, темнота! *М923 (416.2)*

РОГАТКА [заграждение в виде продольного бруса на крестообразных стойках; *тж мн.* препятствия, препоны] Утро. Тучки. Дымы. Опрокинутые кадки. В светлых струйках весело пляшет синева. По улицам ставят красные рогатки. Шлепают солдатики: раз! два! раз! два! *АБ904 (II,146)*; Был чист коток, и шест был шаток, И у перил, У растарщенных рогаток, Он закурил. // Был юн матрос, а ветер – юрок: Напал и сгреб, И вырвал, и задул окурок, И ткнул в сугроб. *П919 (I,259)*; Ходит слух, что он у депутатов, Ходит слух, что едет в комитет, Ходит слух – и вот как раз тогда-то Нарастает что-то в темноте, И, глуша раскатами догадки И сметая со всего двора Караулки, будки и рогатки, Катится и катится ура. *П926-27 (I,316)*; Дескать, / в самом лучшем стиле, / будто / розы на заре, / лепестки / пораспустили б / мы / без этих цензурей. / А поди / сними рогатки – / этаких / писцов стада / пару / анекдотов гадких / ткнут – / и снова пустота. *М929 (361)*

РОГАТЫЙ Плачет ребенок. Под лунным серпом Тащится по́ полно путник горбатый. В роще хохочет над круглым горбом Кто-то косматый, кривой и р.. *АБ903 (I,306)*; Вводится Девица в храм по ступеням. // В митре рогатой седой иерей Деву встречает, подняв свои руки, Бренный свидетель нетленной поруки, В митре рогатой седой иерей. *Куз909 (155)*; [М а р к и з а Д э з е с:] (...) Смотрите лучше: вот жена, облеченная в солнце, (...) Поддерживая глубиной раздвинутого пальца Прекрасное полушарие груди (о взоры, богомольные скитальцы!), Чтобы рогатую сестру горячим утолить молоком, Козу с черными рожками и черным языком. *Хл909,11 (408)*; Так это было. Тогда-то я Дикий, скользкий, растущий Встал среди сада рогатого Призраком тени пастушьей. *П918-19 (I,189.2)*; Вхожу в вертепы чудные музеев, Где пучатся кашеевы Рембрандты, Достигнув

блеска кордованской кожи, Дивлюсь рогатым митрам Тициана И Тинторетто пестрому дивлюсь За тысячу крикливых попугаев. *ОМ931 (178)*; Он вспомнил ангельские латы Теперь, когда, за правду ратуя, Сам низвергал он супостата С нечистой свастикой рогатою. [стих.-вар. 944 (II,68)] *П940-е (II,553)*; По той дороге, где Донской Вел рать великую когда-то, Где ветер помнит супостата, Где месяц желтый и р., – Я шла, как в глубине морской... *Ахм956 (223.2)*

РОГАЧЁВСКОЕ [в назв.] Пора, пора к березам и грибам, К широкой осени московской. Там всё теперь сияет, всё в росе, И небо забирается высоко, И помнит Р. шоссе Разбойный посвист молодого Блока... [Р. шоссе проходит недалеко от усадьбы Шахматово] *Ахм944-60 (241.1)*

РОГВОЛОД [(ок. 920–978) – полоцкий князь, убитый киевским князем Владимиром Святославичем] Воскликнет насмешливо: «Только?» – Серьгою воздушная ольха. Калужниц больше черный холод, Иди, позвал тебя Р. *Хл[913] (86)*

РОГНЕДА [(? – ок. 1000) – дочь Рогволода, одна из жен киевского князя Владимира Святославича] Как зверь влачит супруге снеди, Текущий кровью жаркий кус, Владимир не подарил ли так Рогнеде Твой [Перуна] золоченый длинный ус? *Хл[913] (85.1)*; Что будет завтра – бой? Навряд. Курган языческой Рогнеде Хранил девические кости, Качал ковыль седые ости, И ты, чудовище из меди, Одетое в железный панцирь. *Хл920 (275)*

РОГОВОЙ Песню запела и гребень взяла. Лик ее старческий ласков и строг. (...) Крепок в руке р. гребешок. // Стала, уставилась лбом в темноту, Чешет волося младенцу Христу. *Ес914 (I,114)*; Два сонных яблока у века-властелина И глиняный прекрасный рот, (...) И в жаркой комнате, в кибитке и в палатке Век умирает, – а потом Два сонных яблока на роговой облатке Сияют перистым огнем. [*ср.*: роговая оболочка (роговица)] *ОМ924 (154)*; На палубе / 700 человек людей, / остальные – / негры. / Подплыл / катерок / с одного бочка. / Вбежав / по лесенке хромой, / осматривал / врач в роговых очках: / «Которые с трахомой?» *М925 (181)*; Отвернув / пеленочный край, / акушер демонстрирует: / Джон как Джон. / Ол райт! / Девять фунтов, / глаза – / пятакни. / Ощерив зубовой ряд, / отец / протер / роговые очки: / Ол райт! *М925 (223)*; Толпу и тумбы опрокинь, И желоба в слоне и пене, И неба роговую синь, И облаков пустые тени. *П931 (I,399)*; На подвижной лестнице Ламарка Я займу последнюю ступень. (...) Роговую мантию надену, От горячей крови откажусь, Обрасту присосками и в пену Океана завитком вопьюсь. *ОМ932 (186)*

РОГОГОЛОВЕЦ [*нов.*] Городские очи радуя Огневым письмом полотен, То подымаясь, то падая, Труд проходит, беззаботен. И на площади пологой Гулко шли рогоголовцы – Битвенным богом Желтый околыш, знакомый тревогам. И на затылках, наголо стриженных, Раньше униженных, – Черные овцы. [здесь: о красноармейцах в шлемах] *Хл920 (122.2)*

РОГОЖА [рогожу-то Цв920] Как у черного костра Мертвы линии обоза! // Жеребчий дробный бег, Пробы первых свистов птичьих И кошмары снов мужичьих Под рогожами телег. *Анн900-е (64.1)*; – Нет, старче, то негоже: Парча отстоит от рогожи. *Хл[912] (78)*; Еще струится холодок, Но с парников снята р.. Там есть прудок, такой прудок, Где тина на парчу похожа. *Ахм913 (58.2)*; У вечности ворует всякий, А вечность – как морской песок: // Он осыпается с телеги – Не хватит на мешки рогож, – И, недовольный, о ночлеге Монах рассказывает ложь! *ОМ913 (88.2)*; Утром в ржаном закуте, Где златятся рогожи в ряд, Семерых оценила сука, Рыжих семерых шенят. *Ес915 (I,187)*; [З а п е в а л о:] (...) Да славится наша попойка, Пусть славится наша пирушка, Где череп веселых – игрушка, И между пирушки старушка, И с пьяною рожей старец, веселья, Закутан рогожей, – он князь новоселья! *РП Хл915 (424)*; На розвальнях, уложенных соломою, Едва прикрытые рогожей роковой, От Воробьевых гор до церковки знакомой Мы ехали огромною Москвой. [обращ. к М.И. Цветаевой] *Аллюз. ОМ916 (110.1)*; И что-то большое, как осень, однажды (Не завтра, быть может, так позже когда-нибудь) Зажжется над жизнью, как зарево, сжалившись Над чащей. Над глупостью луж, изнывающих По-жабы от жажды. Над заячьей дрожью Лужаек, с ушами ушитых в рогожу Листвы прошлогодней. Над шумом, похожим На лобный прибор прожитого. Я тоже Любил, и я знаю: как мокрые кожни От века положены году в подножье, Так каждому сердцу кладется любовью Знобящая новость миров в изголовье. *П916,28 (I,103)*; Распродавайте – на вес – часовни, Монастыри – с молотка – на слом. Рвитесь на лошади в Божий дом! Перепивайтесь кровавым пойлом! // Стойла – в соборы! Соборы – в стойла! В чертову дюжину – календарь! Нас под рогожу за слово: царь! *Цв918 (I,390.1)*; Треск ветвей – ни дать ни взять Сушек с запахом рогожи. Не растряс бы вихрь – связать, Упадут, стуча, похоже. *П919 (I,212.2)*; Волшебно-праздничною рожей, Губами красными сверкнув, Толпу пугает чернокожий, Копье рогожей обернув. *Хл919,21 (263)*; Уходящее лето, раздвинув лазеревый полог (Которого нету – ибо сплю на рогоже – девятнадцатый год) Уходящее лето – последнюю розу – От великой любви – прямо на сердце бросило мне. *Цв919 (I,491.1)*; Я все такой же. Сердцем я все такой же. Как васильки во ржи, цветут в лице глаза. Стеля стихов злаченые рогожи, Мне хочется вам нежное сказать. *Ес920 (II,101)*; Над орленком своим – орлица, Над Царевичем – Царь-Деввица. (...) Ребенок, здесь спящий, Мой – в море и в чаше, В шелках – под рогожей – Мой – стоя и лежа, И в волчьей берлоге, И в поздней дороге, Мой – пеший и конный, Мой – певчий и сонный. *РП Цв920 (III,247)*; – Сафьян нама негоже: Твоя нужна кожа. // – Пошадите мою спинку, голубчики! Всем овчинки привезу на тулупчики! – Нет, Царь, не до шум! Тебя под тулуп. // Чай, веками нас валили под рогожу-то! – Ой, да что ж это, да что ж это, да что ж это?! // – Смеялся – плачь! – Грозился – труть! Да, Царь-Кумач, Мы – Красная Русь! *РП Цв920 (III,267)*; Жратва на земле Без силы лежала, Ей не сплести брони из рогож. И над ней братва Дымное мезтью железо держала, Брызнувший солнцем ликующий нож. *Хл921 (336)*; Но желтизну травы и теплоту суглинка Нельзя не полюбить сквозь этот жалкий пух. // Тихонько гладить шерсть и ворошить солому, Как яблоня зимой, в рогоже голодать, Тянуться с нежностью бессмысленно к чужому, И шарить в пустоте, и терпеливо ждать. *ОМ922 (140.2)*; Где «да» и «нет» играло в дурачки, Где тупость спряталась в очки, Чтоб в наших дней задумчивой рогоже Сидели закутанные некто – Для неба негожи, На небо немного похожи. *Хл922 (363)*; Святой Троицы опричь – Наша строечка-кирпич! // – Эй, сыч! // Князь мой таёжный, Тать подорожный, Скажи, р., Чья церковь? – Божья. *Цв922 (III,327)*; В такие минуты и воздух мне кажется карим, И кольца зрачков одеваются выпушкой светлой; И то, что я знаю о яблочной, розовой коже... // Но все же скрипели извозчичьих саенок полозья, В плетенку рогожи глядели колючие звезды, И били вразрядку копыта по клавишам мерзлым. *ОМ925 (158)*; Опять / пароход / привинтило винтом. / Следующий – / через недели! / Как дожждаться / с голодным ртом? / – Забыл, / разлюбил, / забросил Том! / С белой / рогожу / делит! – / Не заработать ей / и не скрасть. *НАР М925 (181)*; Ремонтный хлам распалагал ко сну. // В тюрлах с известью торчали болтны. Р. купо пропущала свет. И было пусто, как бывает в полдни, Когда

с лесов уходят на обед. *П925-31 (I,358)*; Вещи бедных. Разве р. – Вещь? И вещь – эта доска? Вещи бедных – кости да кожа, Вовсе – мяса, только тоска. *Ц6926 (III,127)*; А мы устроились недурно, Забравшись за чужой багаж! Все спит; попахивает дегтем, Мочалой прелой от рогож... И вдруг, как у Рэнбо, под ногтем Торжественная щелкнет вошь. *Куз927 (311.2)*; Еще тебе кланяется... – А что добрый Наш Льсан Алексаныч? – Вон – ангелом! – Федор // Кузьмич? – На канале: По красные щеки Пошел. – Гумилев Николай? – На Востоке. // (В кровавой рогоже, На полной подводе...) – Все то же, Сережа. – Все то же, Володя. [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *РП Ц6930 (II,277)*; Люблю разрезды скворчащих трамваев, И астраханскую икру асфальта, Накрытую соломенной рогожей, Напоминающей корзинку асти, И страусовы перья арматуры В начале стройки ленинских домов. *ОМ931 (178)*; Идешь по инею дорожки, Как по настилу из рогож. Земле дышать ботвой картошки И стынуть больше невтерпеж. *П956 (II,89)*

РОГОЖИН [персонаж романа Ф. М. Достоевского «Идиот»] Тяжело ступаешь и трудно пьешь, И торопится от тебя прохожий. Не в таких ли пальцах садовый нож Зажимал Р.? [обращ. к Т.В. Чурилину] *Ц6916 (I,256.1)*

РОГОЖСКАЯ [*субст.*; Р. застава – р-н в Москве] Как в осьмнадцатом-то – А? – следочком ржавым Все сынов своих искала По заставам. // Вот за эту-то – штыками Не спокоюсь! – За короткую за память Отрекаюсь. // Драгомилово, Р., Другие... Широкое ж твоя творилась Литургия. [обращ. к Москве] *Ц6922 (II,81.2)*

РОГОЗ [или рогоза; водное травянистое растение с толстым и плотным черно-бурым цилиндрическим соцветием на высоком стебле; см. *тж* РАГОЗ] Широкие очи рогоз, Коляска из синих стрекоз Была вам в поездке Сибирью сколоченный воз. И шумов далекого моря обоз, Ударов о камни задумчивых волн, Тянулся за вами, как скарб. *Хл922 (363)*

РОД [*тж* подобие кого-, чего-л.; *тж* в сочет.: род людской (людей), род человеческий (человечества), из рода в род, за родом род, кто-, что-л. родом откуда-л., какого-л. рода кто-, что-л., от роду, мужской род, род занятий (занятия), род оружия, таким родом, в этом роде, в нек-ром роде] Но прощай, о, прощай, человеческий род! Ты в тумане свои переходишь моря – Через Красное море туман поплзет, Я покинул туман, предо мною – Заря! Я смотрю ей в глаза, о, народ, о, народ, Думы нет, мысли нет, только льдина плывет, Голубая, холодная, – прочь от земли! *АБ902 (I,485.1)*; Этот нищий, как я, – в старину Был, как я, благородного рода, Стройным юношей, храбрым героем, Обольстителем северных дев И певцом скандинавских сказаний. *АБ905 (II,26)*; О, род людской! Ты был как мякоть, В которой созрели иные семена! Чертя подошвой грозной слякоть, Плывут восстанием на ты иные племена! *Хл909 (189)*; Много – сколько мелких глаз в глазе стрекозы – оконные Дома образуют род ужасной железки, Зелено-грязный цвет ее исконный *ib.*; Его любя сильней, чем брата, – Любя в нем род, и трон, и кровь, – О, дочь Элизы, Камерата, Ты знала, как горит любовь. [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Ц6909 (I,30)*; Я верю: новый век взойдет Среди всех несчастных поколений. Недаром славит каждый род Смертельно оскорбленный гений. *АБ910-14 (III,96)*; Немало славных полководцев, Сказавших «счастливы», умирая, Знал род старинных новгородцев, В потомке гордом догорая. *Хл910 (70)*; Мой славный род – моя отравка! Я от тоски сгораю – весь! Падите ниц: пред вами здесь Потомок славного Густава. *НАР Ц6910 (I,71)*; [И:] Мы здесь идем. Устали ноги, И в жажде дышит слабо грудь. Давно забытые пороги, О, сердце кроткое, забудь! Сплета ветки в род шатра, Стоят высокие дубы. Мы здесь пробудем до утра – Послушно ждет удар судьбы. *РП Хл911-12 (202.1)*; «<...> Ты – звездный раб, Род человеческий!» – Сказал, не слаб, Рассудок жреческий. *РП Хл912 (216)*; Бог, водами носимый, Ячаньем встречен лебедей, Не предопределил ли ты Цусимы Роду низвергших тя людей? [об идолу Перуна, брошенном в Днепр] *Хл913 (85.1)*; Род конского черепа – кость, К нему наклоняется жость. *Хл913 (86)*; Собирал святой Егорий Бельих волков. // «<...> Все волчицы строят гнезда В муромских лесах. В их глазах застыли звезды На ребячий страх. // И от тех ли серолобых Ваш могучий род, Как и вы, сгорают в злобах Чужевой [?] оплот. <...>». *РП Ес914 (I,100)*; Черным факелом среди белого дня К Ипполиту любовью Федра зажглась И сама погибла, сына вина, У старой кормилицы учас. Позабыва свой род и царский сан; Возвела на юношу неправды тень, Заманила охотника в капкан. *ОМ915 (371)*; – Будет в каменной Трезене Знаменитая беда, Царской лестницы ступени Покраснеют от стыда, Гибель Федры беззаконной Перейдет из рода в род, И для матери влюбленной Солнце черное взойдет. *ОМ915 (372)*; И когда мне позже приспичилось, Я, чтобы больше и дальше хохотать, Весь род людей сломал, как коробку спичек, И начал стихи читать. Был шар земной Прекрасно схвачен лапой сумасшедшего. – За мной! Бояться нечего! *Хл915-19-22 (455.1)*; Над людом конских судей род Обвил земной шар новой молнией. Война за кровь проходит в брод, Мы крикнем: «Этот дол не ей!» *Хл915-19-22 (464)*; Огородись от вьюги в стихах Шубой; от неба – свечою; трехгорным – От дуновенья надежд, впопыхах Двинутых ими на род непокорный». *П916,28 (I,61.1)*; – Здорово, внучек! – Здорово, свет! – Зайди в избушку. – А дома ль дед? // – Он чинит невод ловить ершей. – А много ль деду от роду дней? // – Уж скоро девять десятков зим. – И вспорхнул внучек, как белый дым. *РП Ес917 (I,289)*; Ей не было дела до того, что чучело – Чурбан мужского рода, Разутюжив вьюги, она их вьючила На сердце без исподу. *П917 (I,460.1)*; Безупречен и горд В небо поднятый лоб. Непонятен мне герб, И не страшен мне гроб. // Меж вельмож и рабов, Меж горбов и гербов, Землю ронющих лбов – Я – из рода дубов. *Ц6918 (I,422.2)*; Сыны отражены в отцах: Коротенький обрывок рода – Два-три звена, – и уж ясны Заветы темной старины: Созрела новая порода, – Угль превращается в алмаз. *АБ919 (III,301)*; Революция / отшвырнула / тех, кто / рушащееся / оплакивал тысячью родов, / ибо знает: / новый грядет архитектор – / это мы, / иллюминаторы завтрашних городов. *М919 (82)*; Род человечества, Игрою легкою дурачась, ты, В себе самом меняя виды, Зимы холодной смеешь начисто Пустые краски и обиды. *Хл919,21 (263)*; «Скажи, соседка, – мой Создатель! – Кто та живая Богоматерь?» – «Ее очами теньевыми Был покорен страстей язык, Ее шептат святое имя Род человеческий привык». *РП Хл919,21 (263)*; Род человечества – книги читатель, А на обложке – надпись творца, Имя мое – письменная голубые. Да ты небрежно читаешь. Больше внимания! *Хл919-20-22 (466)*; Распутицу – холод – и голод Последним почетным эскортом Тебе отрядила Москва. // Кто помер? – С дороги, товарищ! Не вашего разума дело: – Исконный – высокого рода – Высокой души – дворянин. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Ц6919 (I,466)*; В высоком и отвесном храме Здесь рода смертного отцы Вззошли на купола концы, Но лица их своим окном, Как невод, не задержат свет[а], На черном вырезе хором Стоит толпа людей завета. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Я род людей сложу, как части Давно задуманного целого. *Хл920 (275)*; [З а н г е з и:] Благовест в ум! Большой набат в разум, в колокол ума! Все оттенки мозга придут перед вами на смотру всех родов разума. Вот! Пойте все вместе за мной! *РП Хл920-22 (482.1)*; [З а н г е з и:] <...> Слышу просьбу

великих столиц: Боги великие звука, Пластину волнуя земли, Собрали пыль человечества, Пыль рода людей, Покорную каждому устам, В большие столицы, В озера стоячей волны, Курганы из тысячных толп. *РП Хл920-22 (495)*; Сожженной сестра Семелы, Род и кровь Пасифаи, Чудищ зачатые, Конника зря Ипполита, Дианыны грозы зная, Неистовым духом повито В пустом объятьи Безумствует тело. *Куз921 (259.1)*; Хотите ли вы Стать для меня род тетивы Из ваших кос крученых? На лук ресниц, в концах печеный, Меня стрелою нате, И я умчусь грозы пернатей. *Хл921 (132.2)*; Как нежный шут о злом своем уродстве, Я повествую о своем сиротстве... // За князем – род, за серафимом – сонм, За каждым – тысячи таких, как он, // Чтوب, пошатнувшись, – на живую стену Упал и знал, что – тысячи на смену! *Цв921 (II,10)*; Там, где род людей себе нажил почечуй, Сидя тысячелетьями в креслах пружинной войны, Я вам расскажу, что я из будущего чую, Мои зачеловеческие сны. *Хл922 (170.2)*; И эта звездная доска – Синий злодей – Гласила с отвагою светской: Мы в детской Рода людей. *Хл922 (363)*; Вот и молчок-то мой таков претихий, Что вывелась моя семья. Меж соловьев слезистых – соколиха, А род веду – от Соловья. *Цв922 (II,94.1)*; Хитры девицыны прятки! Глядит: деревце да в кадке. // Лбом об землю – чок! Да на ветку – Скок – Тут к ней барин! Хватя! – «Говори, как звать: // Имя, званье, род!» Схватил-замер-ждет. *РП Цв922 (III,303)*; Где мимо спящих богородиц И рыцарей, дыблящих бровь, Шажком торопится народец Потомков – переживших кровь. // Где честь, последними мечами Воззвав, – не медлила в ряду. О городе, где все очами Глядит – последнего в роду. [о Праге] *Цв923 (II,187.1)*; Оглядите памятники – / видите / героев род вы? / Станет Гоголем, / а ты / венком его велич. / Не такой – / чернорабочий, / ежедневный подвиг / на плечи себе / взвалил Ильич. *М924 (478)*; Он / взвешивал / мир / в течение ночи, / а утром: / – Всем! / Всем! / Всем это – / фронтам, / кровью пьяным, / рабам / всякого рода, / в рабство / богатым отданным. – / Власть Советам! / Земля крестьянам! / Мир народам! / Хлеб голодным! – *М924 (497)*; Однажды Гегель ненароком И, вероятно, наугад Назвал историка пророком, Предсказывающим назад. Теперь сквозь строй его рапсодий Идут герои напролом. Я сам немножко в этом роде И создан под таким углом. *П924 (I,561)*; Так только Елена – не жди вызвания Уст! – диву дается на этот ров Престолонаследниками заваленный: На обессыновленность ста родов. *Цв924 (II,240.2)*; И были престранные ночи И род вечеров в сентябре, Что требовали полномочий Обширней еще, чем допрежь. *П925 (I,265)*; Таким-то родом оба провели Последний день, случайно не повздорив. Он начался, как сказано, в пыли, Попал под дождь и к ночи стал лазорев. *П925-31 (I,349)*; Отец ее, – узнал он, – был профессор, Весной она по нем надела креп, // И множество чего, – и эта лава Подробностей росла атаккой в лоб И приближалась, как гроза, по праву, Дарованному от роду по гроб. *П925-31 (I,357)*; Он отвечал... «Но чтоб не быть уродкой, – Рвалось в ответ, – ведь надо ж чем-то быть?» И вслед за тем: «Я родом – патриотка. Каким другим оружием вас добить?..» *РП П925-31 (I,369)*; Мы / летá / исчисляем снова – / не христовый считаем род. / Мы / не знаем «двадцать седьмого», / мы / десятый приветствуем год. [о годовщине Октябрьской революции 1917 г.] *М926 (272)*; Внутри настала ночь. Снаружи Зарделся движущийся хвост Над войском всех родов оружия И свойств. *П926-27 (I,325.2)*; В пять утра, с письмецом подметным, Коридором не только метлы // Ходят. Тмином разит и дерном. Род Занятия? Ко – ри – дорный. *Цв926 (III,114)*; Пятиэтажный дом был той руки, Где люди пьют и мрут и кошки гадят, Хиреют в кацавейках старики И что ни род, то сумасшедший прадед. *П927 (I,572)*; Припав к стене, Уверенность в ухе Ответном. (Твоя – во мне.) Заведомой входа. Та сладкая (игры в страх!) Особого рода Оттяжка – с ключом в руках. Презрение к чувствам, Над миром мужей и жен – Та Оптина пустынь, Отдавшая – даже звон. *Цв927 (III,137)*; Голубиных грудок Гром – отсюда родом! О, как воздух гудок, Гудок, гудче года Нового! (...) Под градом Жести, гудче глыбы – В деле, гудче клада – В песне, в большеротой Памяти народной. Соловьиных глоток Гром – отсюда родом! Рыдью, медью, гудью, Вьюго-Богослова Гудью – точно грудью Певчей – небосвода Небом или лоном Лиро-черепахи? *Цв927 (III,142)*; Что ж, господа, вы хотите знать? Видел что? – ничего не видел. Знал кого? – никого не знал. Слышал кой-что, да и то случайно. Род занятий? – как вам сказать? – всего вернее. Возраст? – Двадцать. Холост. Крещен. Местожительства не имею... *Куз928 (322)*; Оружия / любимейшего / род, / готовая / рвануться в гике, / застыла / кавалерия острот, / поднявши рифм / отточенные пики. *М929-30 (600)*; В сапогах великого похода, На донбассовских, небось, гвоздях. Гору горя своего народа Стапятидесяти (Госиздат) // Миллионного... – В котором роде *Своего*, когда который год: «Ничего-де своего в заводе!» Всех народов горя гору – вот. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,274)*; – Так стало быть *пожил*? – Пасс в нек'тором роде. ...Негоже, Сережа! ...Негоже, Володя! [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *РП Цв930 (II,277)*; И сотни новых вслед за теми, Тьмы крепостных и тьмы служак, Тьмы сзыльных, – имени и семьи, За родом род, за шагом шаг. // За годом год, за родом племя, К горам во мгле, к горам под стать Горянкам за чадрой в гареме, За родом род, за пядью пядь. *П931 (I,377.2)*; Я брошен в жизнь, в потоке дней Катящую потоки рода, И мне кроить свою трудней, Чем резать ножницами воду. *П931 (I,410), (II,134)*; И прадеда скрипкой гордился твой род, От шейки ее хорошея, И ты раскрывала свой аленький рот, Смеясь, итальянясь, русея... [посв. памяти О.А. Ваксель] *ОМ935,36 (219.2)*; О тень! Прости меня, но ясная погода, Флобер, бессонница и поздняя сирень Тебя – красавицу тринадцатого года – И твой безоблачный и равнодушный день Напоминанья... А мне такого рода Воспоминанья не к лицу. О тень! [обращ. к С.Н. Андрониковой] *Ахм940 (196.2)*; Мне далекое время мерещится, Дом на Стороне Петербургской. Дочь степной небогатой помещицы, Ты – на курсах, ты родом из Курска. *П953 (III,514)*

РОДЕН [Рене Франсуа Огюст Р. (1840–1917) – франц. скульптор] Огнем садовых ламп Тицьян Табидзе обдан. (...) Он строг, как барельеф, И чист, как самородок. // Он плотен, он шаген, Он смертен, и, однако, Таким, как он, Р. Изобразил Бальзака. *П936 (II,20)*

РОДЕНБАХ [Жорж Р. (1855–1899) – бельгийский писатель] О, бедный Р., О, бедный Р., Один ты на бобах... [посв. К.Д. Бальмонту] *Шутл. Анн900-е (210.1)*

РОДЗЯНКО [Михаил Владимирович (1859–1924) – рус. политический деятель; в знач. *нариц.*] «(...) На шею / кучей / Гучковы, / черти, / министры, / Родзянки... / Мать их за ноги! / Власть / к богатым / рыло / воротит – / чего / подчиняться / ей?! / Бей!!» *РП М927 (525)*

РОДИВ Я пролетарий. / Объясняться лишне. / Жил, / как мать произвела, р.. / И вот мне / квартиру / дает жилищный, / мой, / рабочий, / кооператив. *РП М928 (319)*; Тесно править / варку, / стирку, / третее / дитё р.. / Вот / ужо / сулил квартирку / в центре / кооператив. *М928 (337)*

РОДИВШИЙ [*тж* *субст.*] А к рассвету в молочном тумане повис На березе искривленно-жуткий И мучительно-черный стручок, Чуть пониже растрепанных гнезд, А длинной – в человеческий рост... И глядела с сомнением прósинь На родившую позднюю осень. *Анн900-е (141.2)*; Трем Самозванцам жена, Мнишка надменного дочь, Ты – гордецу своему Не родившая сына... [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,22.1)*; Ты – край, где женщины в Путивле Зегзицами не плачут впредь, И я всей правдой их счастливаю, И ей не надо прочь смотреть. // Где дышат рядом эти обе, А крющья страсти не скрипят И не дают в остатке дроби К беде родивших и ребят. *Аллюз. П931 (1,380)*

РОДИВШИЙСЯ [*тж* в *сочет.*: р. в сорочке] Я вышел на площадь. Я мог быть сочтен Вторично родившимся. Каждая малость Жила и, не ставя меня ни во что, В прощальном значеньи своем подымалась. *П916,28 (I,106)*; Мой сын Георгий (Мур), р. в полный разгар мечты о Крысолове и первой главы его – 1-го февраля 1925 г., в воскресенье, р. в полдень, в безумную (последнюю!) выюгу, в избе, в деревне Вшеноры, близ Праги. *МЦ. [примеч. автора] Цв925 (III,51)*; Остолбеневши, как бревно, Оставшееся от аллеи, Мне всё – равны, мне всё – равно, И, может быть, всего равнее – // Роднее бывшее – всего. Все признаки с меня, все меты, Все даты – как рукой сняло: Душа, родившаяся – где-то. *Цв934 (II,315.2)*; Меня б не тронул рай На вольном ветерочке. Иным мне дорог край Родившихся в сорочке. [здесь: *субст. сочет.*] *П936 (II,18)*

РОДИЛЬНЫЙ Здесь р. приют, И в некрашеном сводчатом чреве Бьется об стены комнат Комком неприкрашенным Век. *П925-26 (I,287)*

РОДИМЧИК [*разг.*] Хотя осенний свод, как нынче, Был облачен, и лес далек, А вечер холоден и дымчат, Однако это был подлог, И сон застигнутой врасплох Земли похож был на р., На смерть, на тишину кладбищ, На ту особенную тишь, Что спит, окутав округ целый, *П923,28 (I,273)*

РОДИМЫЙ [*прил.*; *нар.-поэт.* и *разг.*; *тж* в *сочет.*: родимое пятно] Мне сердце режет каждый звук. О, если б кончились страданья, О, если б я от этих мук Ушел в страну воспоминанья! Ничто пощады не дает, Когда страдает дух р., И пролетевший звук замрет В душе тоскою нестерпимой... *АБ898 (I,386.2)*; Мой конь утомился, храпит подо мной, Когда-то р. приют?... А там, далеко, из-за чащи лесной Какую-то песню поют. *АБ900 (I,37)*; И я, неверный, тосковал, И в поэтическом стремлени И я без нужды покидал Свои родимые селенья. // Но внятен сердцу был язык, Неслышный уху – в отдалении, И в запоздалом умиленни Я возвратился – и постиг. *АБ901 (I,96)*; Кругом далекая равнина, Да толпы обгорелых пней. Внизу – родимая долина, И тучи стелются над ней. *АБ901 (I,122)*; Хоронил я тебя, и, тоскуя, Я растил на могиле цветы, Но в лазури, звеня и ликуя, Трепетала, блаженная, ты. И к родимой земле я клонился, И уйти за тобою хотел, Но, когда я рыдал и молился, Звонкий смех твой ко мне долетел. *АБ902 (I,506.2)*; Я всё молчу и всё тоскую. Слова их бледны и темны. Я вспоминаю голубую Лазурь родимой стороны. *НАР АБ902 (I,522)*; Лишь порой, слышав бога, Дочь блаженной стороны Из родимого чертога Гонит призрачные сны, И в полях мелькает много Чистых девственниц весны. *АБ903 (I,85)*; Луна взошла. На вздох р. Отвечу вздохом торжества, И сердце девушки любимой Услышит страстные слова. *АБ903 (I,534)*; На весенней проталинке За вечерней молитвою – маленький Попик полотный виднеется. (...) И лягушке хромой, ковыляющей, Травой исцеляющей Перевяжет болящую лапу. Перекрестит и пустит гулять: «Вот, ступай в родимую гать. Душа моя рада Всякому гаду И всякому зверю И о всякой версе». *РП АБ905 (II,14)*; Вечерний сумрак над теплым морем, / огни маяков на потемневшем небе, / запах вербены при конце пира, / свежее утро после долгих бдений, / прогулка в аллеях весеннего сада, / крики и смех купающихся женщин, / священные павлины у храма Юноны, / продавцы фиалок, гранат и лимонов, / воркуют голуби, светит солнце, / когда увижу тебя, р. город! *Куз905-08 (62.2)*; Так – я узнал в моей дремоте Страны родимой нищету, И в лоскутах ее лохмотий Души скрываю наготу. *АБ906 (II,106)*; Но и в стенах – моя отрада Лазурию твоей гореть, И думать, что близка награда, Что суждено мне умереть... // И в бледном небе – тихим дымом Голубоватый дух певца Смешается с тобой, родимым, На лоне Строгого Отца. *АБ906 (II,197)*; Как из сумрачной гавани, От родимой земли В кругосветное плаванье Отошли корабли, – Так и вы, мои Золотые года – В невозвратное Отошли навсегда. *АБ909 (III,366.1)*; «(...) От первых слов в таверне вороватой Прошла верна, то нищей, то богатой, До той поры, когда, без сил упав В песок чужой, вдали родимых трав, Была зарыта шпагой, не лопатой Манон Леско!» *РП Куз909 (127.1)*; Волны ласковы и мирны, Чуть белеют корабли. Не забыть родимой Смирны, Розовеющей вдали. *Куз910 (119.1)*; Стояли воины кругом На страже стынущего тела; Как венчик, голова висела На стебле тонком и чужом. // И царствовал и никнул Он, Как лилия в р. омут, И глубина, где стебли тонут, Торжествовала свой закон. *Аллюз. ОМ910 (279.1)*; Кто снадобье знает, колдун, как не ты, Чтоб вылечить зверя иль беса? Уйди, старичок, от людской суеты Под своды родимого леса! *Цв910 (I,70)*; Видишь день беззакатный и жгучий И любимый, р. свой край, Синий, синий, певучий, певучий, Неподвижно-блаженный, как рай. *АБ914 (III,236)*; Рекрута ходили с ливенкой Разухабистой гурьбой. // Распевали про любимые Да последние деньки: «Ты прощай, село родимое, Темна роща и пеньки». *РП Ес914 (I,127)*; Ты шуми, певунный Волохов, шуми, Разбуди Садко с Буслаем на-торгаш! Выше, выше, вихорь, тучи подыми! Ой ты, Новгород, р. наш! *Ес914 (I,312)*; Склонясь на подоконник жаркий, В пыли найдете Вы Петrarку И все забудется окрест... // И как зарнице не зардеться Над вечным вечером канцон, Как рдел нагорный небосклон Его родимого Ареццо! *П914 (I,505)*; Еду грязной дорогой с вокзала Вдалеке от родимых полян. *Ес915 (I,176)*; Край ты, край мой, р., Вечный пахарь и вой, Словно Вольга под ивой, Ты поник головой. *Ес916 (I,243)*; Взаправду ли знак р. На темной твоей ланите, Димитрий, – все та же черная Горошинка, что у отрока У родного, у царевича На смуглой и круглой щечке Смялась целовала мать? [о Лжедмитрии] *Цв916 (I,265.2)*; Распустила крылья белые Белоснежная лебедушка И ногами помертвелыми Оттолкнула малых детушек. // Побежали детки к озеру, Понеслись в густые заросли, А из глаз родимой матери Покатились слезы горькие. *Ес917 (I,257)*; Нечаянно, негаданно С родимого крыльца Донесся до Мартина Последний крик отца. *Ес917 (I,263)*; Кто-то сгиб, кто-то канул во тьму, Уж кому-то не деть на холму. Мирно грезит р. очаг О погибших во мраке плечах. *Ес917 (I,293)*; Плачет царевна, что чайка снежная. // – Прощай, отец р., / прощай, родная мать! / По зелени любимой / мне не дано гулять! *РП Куз917 (207.2)*; Кусты обгоняют тебя, и пока С родимую чащей сроднишься с отвычки, – Она уж безбрежна: ряды кругляка, И роща редее, и птичка – как гичка, И песня – как пена, и – наперез, Лазурь забирая, нырком, душегубкой И – мимо... И долго безмолвствует лес, Следя с облаков за пронесшейся шлюпкой. *П917 (I,207)*; Я покинул р. дом, Голубую оставил Русь. В три звезды березняк над прудом Теплит матери старой грусть. *Ес918 (II,75)*; «(...) Лети на всех парях! Дымы, дави и мимо! Покуда целы мы, покуда держит ось. Здесь не чужбина нам, дави,

здесь край р., Здесь так знакомо все, дави, стесненья брось!» *РП П918 (I,620)*; И озеро багряных поражений Римскую медь воротит, И трепетуны-грозники болтушки Умолкнут При возврате родимого солнца. *Күз919-20 (221.3)*; Хорошо им стоять и смотреть, Красить рты в жестяных поделухах, – Только мне, как псаломщику, петь Над родимой страной аллилуйя. *Ес920 (II,95.2)*; Пленительны и полнозвучны, Текут родимые слова... Как наши выдумки докучны И новизна как не нова! [об А.С. Пушкине] *Күз921 (204.1)*; Родимая яблоня далека. Розово спит чужая река... Ни птицы, ни облака, ни ветерка... О, сердце! Оле-о-лайе! Где же твоя рука? *Күз921 (251.1)*; Воля, воля! влажна утроба. Выход все же я найду И взгляну из родимого гроба На вечернюю звезду. *НАР Күз921 (268.2)*; Барин удалый к бабе приедет, Даст ей щеночка: «Эй, красота! Вот тебе сын али дочка, Будь ему matka родимая. Барскому псу дай воспитание». Барину псы дорогая утеха, а бабе они – испытание! *РП Хл921 (296)*; На одной руке собака повисла, <...> А на другой Папаня р. обнял ручками грудь, Ротиком в мать родимую тычет, Песни мурлычет, Глаза протирает и нежится, Роденький, Темной возле родинки Или встает и сам с собою играет, Во сне распевает. *РП ib.*; Прилез весь голенький, сморщенный, глазками синяя, Красеньким скотиком, Мальчик кудрявенький головой белобрысой, белесой В грудь родимую тычет, А в молоке нехватка и вычет! *РП ib.*; Взгляд дочери дикий Смотрит и видит Безглазый, беззубый мешок С белым оскалом, В знакомом тулупе. Он был родимым отцом В далекой халупе. Смардно дышит, Хрипит: «Хлебушка, дочка...» *Хл921 (336)*; Тесней к мужу лепится: Ягненок обсахаренный! Тесней в меха трепетны Младенца запахивает: // – Помру, будешь дитяtko Родимое пестовать? – «Душа твоя дикая! Гордыня двуперстная!» *РП Цв922 (III,327)*; Ах, и я эти страны знаю – Сам немалый прошел там путь. Только ближе к родимому краю Мне б хотелось теперь повернуть. // Но угасла та нежная дрема, Все истлело в дыму голубом. Мир тебе – полевая солома, Мир тебе – деревянный дом! *Ес923 (II,129)*; Заметался пожар голубой, Позабылись родимые дали. В первый раз я запел про любовь, В первый раз отрекаюсь скандалить. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,133)*; Исчезни, дом, / родимое место! / Прощайте! – / Отбросил ступеней последок. / – Какое тому поможет семейство?! / Любовь цыплячья! / Любвишка наседок! *М923 (427)*; Я посетил родимые места, Ту сельщину, Где жил мальчишкой, Где каланчой с березовою вышкой Взметнулася колокольня без креста. *Ес924 (II,159)*; Я страдал... Я хотел ответа... Не дождался... уехал... И вот Через годы... известным поэтом Снова здесь, у родимых ворот. *Ес924 (II,185)*; Как бы я и хотел не любить, Все равно не могу научиться, И под этим дешевеньким ситцем Ты мила мне, родимая выть. *Ес924 (II,187)*; Покинул я Родимое жилище. Голубчик! Дедушка! Я вновь к тебе пишу... *Ес924 (II,229)*; Ой ты, синяя сирень, Голубой палисад! На родимой стороне Никто жить не рад. *Ес924 (III,145)*; Если ж, где отчая Весь, Стройная девушка Есть, Вся, как сиреневый Май, Вся, как р. Край, / Разве не манит Песнь? *Ес924 (III,165)*; «Служил ты недолго, но честно / на благо родимой земли». / Полюбилась Ленину / в какой из ссылок / этой песни / траурная сила? *Цум. М924 (480)*; Мне пора обратно ехать в Русь. Персия! Тебя ли покидаю? Навсегда ль с тобою расстанюсь Из любви к родимому мне краю? Мне пора обратно ехать в Русь. *Ес925 (III,22)*; Устав таскаться По чужим пределам, Вернулся я В р. дом. Зеленокошая, В юбчонке белой Стоит береза над прудом. *Ес925 (III,42)*; Дальний плач тальянки, голос одинокий – И такой р., и такой далекий. *Ес925 (III,91)*; Ты запой мне ту песню, что прежде Напевала нам старая мать. Не жалея о гибшей надежде, Я сумею тебе подпевать. // Я ведь знаю, и мне знакомо, Потому и волнуй и тревожь – Будто я из родимого дома Слышу в голосе нежную дрожь. (...). Потому так и сердцу не жестоко Мне за песнею и за вином Показалась ты той березкой, Что стоит под родимым окном. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ес925 (III,96)*; Снова вернулся я в край р.. Кто меня помнит? Кто позабыл? Грустно стою я, как странник гонимый, – Старый хозяин своей избы. *Ес925 (III,103)*; Хорошо весною Думать под сосною, Улыбаясь в дреме, О родимом доме. *Ес925 (III,121)*; От родимых сёл, сёл! – Наваждений! Новоявленностей! Чтобы поезд шел, шел, Чтоб нигде не останавливался, // Никуда не приходил. В вековое! Незастроенное! *Цв925 (II,261)*; Чтобы поезд шиб, шиб, Чтобы только не засматривался // На родимых мест, мест Августейшие засушенности! Всё едино: Пешт, – Брест – Чтобы только не заслушивался. *ib.*; Известно ли, как влюбчиво Бездомное пространство, Какое море ревности К тому, кто одиноч! Как по извечной странности Р. дух почувствовав, Летит в окошко пустошь, Как гость на огонек? *П926-27 (I,307)*; Стоит моряк, лет сорока. – Кто тут хозяин? Эй! Привез я весть издалека Для мистрисс Анны Рэй. – Какие вести скажешь нам? Жених погиб давно! – Он засучил рукав, а там Родимое пятно. – Я Эрвин Грин. Прошу встречать! – Без чувств невеста – хлоп... Отец заплакал, плачет мать, Целует сына в лоб. *Күз927 (287.2)*; Верней родни слепому – палка: Она и брат, она и друг, Пока не выпадет из рук. Вот так-то, палкою водимый, Я брел равнононо родимой... *РП Күз928 (319)*; Струитесь, черные ручьи. Родимые, струитесь. Примите в заводы свой Околицы строительство. Их марева – как облака Зарей неторопливой. Как август, жаркие века Скопили их наплывы. *П931 (I,422)*; Так край меня не уберег Мой, что и самый зоркий сыщик Вдоль всей души, всей – поперек! Родимого пятна не сыщет! *Цв934 (II,315.2)*; Опять поминальный приблизился час. Я вижу, я слышу, я чувствую вас: И ту, что едва до окна довели, И ту, что родимой не топчет земли, И ту, что красивой тряхнув головой, Сказала: «Сюда прихожу, как домой». *Ахм940 (P,357.3)*; То кричишь из Маринкиной башни: «Я сегодня вернулась домой. Полюбуйтесь, родимые пашни, Что за это случилось со мной. Поглотила любимиых пучина, И разрушен родительский дом». Мы с тобою сегодня, Марина, По столице полночной идем, [посв. М.И. Цветаевой] *Аллюз. Ахм940 (245.2)*; Перед красой земли в апреле Опять как вкопанный стою. Но север держит в черном теле Тебя, родимую мою. *П950-е (II,598)*

РОДИМЫЙ [субст. прил.; нар.-поэт. и разг.] Матушка в Купальницу по лесу ходила, Босая, с подтыками, по росе бродила. // Травы ворожбиные ноги ей кололи, Плакала родимая в купырях от боли. *Ес912 (I,84)*; Они верили в эти каракули, Выводимые с тяжким трудом, И от счастья и радости плакали, Как в засуху над первым дождем. // А за думой разлуки с родимыми В мягких травах, под бусами рос, Им мерещился в даялях за дымами Над лугами веселый покос. *Ес914 (I,147)*; Ой, дух! Ой, царь! Ой, душе! Сойди в корабль скорей! Прожги до дна нам души И рей, р., рей! *Күз916 (180.2)*; «А как же, бабка, Господу Предстанешь на суду?» // «Свистят скворцы в скворешнице, Весна-то – глянть! – бела... Скажу: – Р., – грешница! Счастливая была! <...>». *Цв919 (I,477)*; «Ой, р., погоди, никак не сяду!» – Сиди, мать моя, сиди, сиди, не падай! До низов-равнин – Не вершок-аршин! Уж не ссорься лучше с Ветром ты старшим! *РП Цв920 (III,264)*; Родимая? Ну как заснуть в метель? В трубе так жалобно И так протяжно стонет. Захочешь лечь, Но видишь не постель, А узкий гроб И – что тебя хоронят. [обращ. к матери поэта] *Ес924 (II,215)*; Знаёмные / снова / склоняются крылья, / чтоб завтра / опять / подняться в бой – / «Мы сами, р., закрыли / орлиные очи твои». [о похоронах В.И. Ленина] *Цум. М924 (510)*

РОДИНА [р., «р.» и Р.; *род. мн.* Ахм944 (р. родин)] Она росла за дальними горами. Пустынный дол – ей р. была. Никто из вас горящими глазами Ее не зрел – она одна росла. *АБ901 (I,103)*; Слышу, слышу сквозь сон За стенами раскаты, Отдаленные всплески, Будто дальний прибор, Будто голос из родины новой, Будто чайки кричат, Или стонут глухие сирены, Или гонит играющий ветер Корабли из веселой страны. *АБ905 (II,26)*; Тянется лесом дороженька пыльная, Тихо и пусто вокруг. Р., вы-плавав слезы обильные, Спит, и во сне, как рабыня бессильная, Ждет неизведанных мук. *ОМ906 (261)*; Когда в листе сырой и ржавой Рябины заалеет гроздь, – Когда палач рукой костлявой Вобьет в ладонь последний гвоздь, – // Когда над рябью рек свинцовой, В сырой и серой высоте, Пред ликом родины суровой Я закачаюсь на кресте, – // Тогда – просторно и далеко Смо-трую сквозь кровь предсмертных слез, И вижу: по реке широкой Ко мне плывет в челне Христос. *АБ907 (II,263.1)*; **РОДИНА** *Загл.* [раздела книги стих.] *АБ907-16 (III,246)*; Отраднo улeтaть в стремительном вагоне От северных безумств на родину Голь-дони, И там на вольном лоне, в испытанном затоне, Вздыхая, отдыхать; *Куз907 (45.2)*; Я – не первый воин, не последний, Долго будет р. больна. Помяни ж за раннею обедней Мила друга, светлая жена! *АБ908 (III,250.1)*; Ты, знающая дальней цели Путеводительный маяк, Простишь ли мне мои метели, Мой бред, поэзию и мрак? // Иль можешь лучше: не прощая, Будить мои колокола, Чтобы распутица ночная От родины не увела? *АБ909 (III,9)*; О, Сад, Сад! <...> Где красная, стоящая на лапчатых ногах утка заставляет вспомнить о черепах тех павших за родину русских, в костяках которых ее предки вили гнезда. [о зверинце] *Хл909, II (185)*;

Наездник напрасно, плывя, помогал, Конь вороной за отлива волной Шел, храпя, И после в испуге долой убежал, Ремнями возницу идти торопя. И снова к прибору бежал, оживая, Как будто в глубинах друзей узнавая, Как будто бы р. там вдалеке, Кругом же приборя черта снеговая. *Хл911-13 (439)*; Люблю тебя, как посох – странник, Как воин – милую в бою, Тебя провижу, как изгнанник Провидит родину свою. // Но лик твой мне незрим, неведом, Твоя непостижима власть: Введя меня, как вождя, к победам, Испепеляешь ты, как страсть. *АБ913 (III,214)*; Покинув рощи родины священной И дом, где Муза Плача изнывала, Я, тихая, веселая, жила На низком острове, который, словно плот, Остановился в пышной невской дельте. *Ахм914-16 (153)*; На краю деревни старая избушка, Там перед иконой молится старушка. // Молитва старушки сына поминает, Сын в краю далеком родину спасает. *Ес914 (I,103)*; Если крикнет рать святая: «Кинь ты Русь, живи в раю!» Я скажу: «Не надо рая, Дайте родину мою». *Ес914 (I,129)*; Но люблю тебя, р. кроткая! А за что – разгадать не могу. Весела твоя радость короткая С громкой песней весной на лугу. <...> Загорятся, как черна смородина, Угли-очи в подковах бровей, Ой ты, Русь моя, милая р., Сладкий отдых в шелку купырей. *Ес914 (I,145.1)*; Ой ты, Русь, моя р. кроткая, Лишь к тебе я любовь берегу. Весела твоя радость короткая С громкой песней весной на лугу. *Ес914 (I,147)*; Так случилось: заточенье Стало родиной второю, А о первой я не смею И в молитве вспоминать. *Ахм915 (103.2)*; Занеслися залетною пташкой Панихидные вести к нам. Р., черная монашка, Читает псалмы по сынам. *Ес915 (I,168)*; Верю, р., я знаю, Что легка твоя стопа, Не одна ведет нас к раю Богомольная тропа. *Ес915 (I,174)*; Любя твой день и ночи темноту, Тебе, о р., сложил я песню ту. *Ес915 (I,185)*; По Красному морю плывут каторжане, / трудом выгребая галеру, / рыком покрыв кандальное ржанье, / орут о родине Перу. *М915 (41.2)*; Все чаще ветер западный приносит Твои упреки и твои мольбы. // Но разве я к тебе вернуться смею? Под бледным небом родины моей Я только петь и вспоминать умею, А ты меня и вспоминать не смей. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм[916] (144.2)*; Все тот же вздох упруго жмет Твои надломленные плечи О том, кто за морем живет И кто от родины далече. *Ес916 (I,216)*; Многих ты, р., ликом своим Жгла и томила по шахтам сырым. *Ес916 (I,237)*; Я не твой, снеговая уродина. / Глубже / в перья, душа, уложись! / И иная окажется р., / вижу – / выжжена южная жизнь. *М916 (64)*; Потомок! От Костомарова позднего Скитаясь до позднего Погодина, Имя прочтете мое, темное, как среди звезд Нева, Среди клюкву смерти проливших за то, чему имя старинное «родина», А имя мое страшней и тревожней На stole пузырька. С парой костей у слов: «Осторожней, Живые пока!» *Хл916 (104.4)*; Много тобой пройдено Русских дорог глухих. Ныне же вся р. Причашается тайн твоих. *Цв916 (I,302.2)*; Радуйтесь! Земля предстала Новой купели! Догорели Синие метели, И змея потеряла Жало. // О Р., Мое русское поле, И вы, сыновья ее, Остановившие На частокле Луну и солнце, – Хвалите бога! *Ес917 (I,268)*; О р., счастливый И неисходный час! Нет лучше, нет красивей Твоих коровьих глаз. *Ес917 (I,280.1)* О РОДИНА! *Загл.* *Ес917 (II,20)*; О р., о новый С златою крышей кров, Труби, мычи коровой, Реви телком громов. *ib.*; Нашу родину буря сожгла. Узнаешь ли гнездо свое, птенчик? О мой лист, ты пугливей щегла! Что ты бьешься, о шелк мой застенчивый? *П917 (I,135)*; Нет, не я вам печаль причинил. Я не стоил забвения родины. Это солнце горело на каплях чернил, Как в кистях запыленной смородины. [обращ. к Е.А. Винограду] *П917 (I,173)*; ...Сын казака, казак... Так начиналась – речь. – Р. – Враг. – Мрак. Всем головами лечь. [о Л.Г. Корнилове] *РП Цв917 (I,378.2)*; Тяжко и горько мне... Кровью поют уста... Снеги, белые снеги – Покров моей родины – Рвут на части. *Ес918 (II,47.1)*; Где ты... Где моя р.? // Лыками содрала твои дороги Буря, Синим языком вылизал снег твой – Твою белую шерсть – Ветер... *Ес918 (II,48)*; Небо – как колокол, Месяц – язык, Мать моя – р., Я – большевик. *Ес918 (II,55.1)*; Р! Исток и устье! Радость! Снова пахнет Русью! Просияйте, очи тусклые! Веселися, сердце русское! // Царь и Бог! Для ради праздника – Отпустите Стеньку Разина! *Цв918 (I,439)*; Этому сердцу Р. – Спарта. Помнишь лисёнка, Сердце спартанца? *Аллюз. Цв918 (I,455.1)*; Конец тяжелого похода, Незабываемые дни! Пришли на родину они, Они – среди своего народа! Чем встретит их родной народ? *АБ919 (III,306)*; Сердцу приснилось преддверие рая, – Р. всем умиленным вторая! *Куз919-20 (224)*; Всегда рабыня, но с родиной царей на смуглой груди, Ты поворачиваешь страницы книги той, Чей почерк – росчерки пера морей. [об Азии] *Хл919-20-22 (467)*; Так, скромные, богоугодные, Душой и телом – благородные, Дорожною простонародною – Так, доченька, к себе на родину: // В страну Мечты и Единчества – Где мы – Величества, Высочества. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,493.1)*; И мы забыли навсегда, Заключены в столице дикой, Озера, степи, города И зори родины великой. *Ахм920 (136.1)*; Я люблю родину. Я очень люблю родину! Хоть есть в ней грусти ивовая ржавь. Приятны мне свиной испачканные морды И в тишине ночной звенящий голос жаб. *Ес920 (II,101)*; Нам остаются только поцелуи, Мохнатые, как маленькие пчелы, Что умирают, вылетев из улья. // Они шуршат в прозрачных дебрях ночи, Их р. – дремучий лес Тайгета, Их пища – время, медуница, мята. *ОМ920 (131)*; [З а н г з и.] <...> Бьюсь я устало в окно человека. Вечные числа стучатся оттуда Призывом на родину, число зовут к числам вернуться. *РП Хл920-22 (477.1)*;

РОДИНА ВЕРГИЛИЯ *Загл.* *Куз921 (256)*; Утро. Ворона летит, И курском соловьем С вершины портахала Поет родной России Ка, Вся надрываясь хрипlou грудью. На родине, на севере, ее Зовут каргою. *Хл921 (136)*; На родине красивой

смерти – Машуке, Где дула войскового дым Обвил холстом пророческие очи, Большие и прекрасные глаза, И белый лоб широкой кости, – Певца прекрасные глаза, Чело прекрасной кости К себе на небо взяло небо, И умер навсегда Железный стих, облитый горечью и злостью. [посв. памяти М.Ю. Лермонтова] *Хл921/ (152.3)*; Долго ты ходы точил Через курган чугунного богатства, И, богатырь, ты вышел из кургана Родины древней твоей. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; О, говор родины морской, плавучей крепости, И имя государства воли! *РП Хл921 (317)*; С Новым Годом, Лебединый стан! Славные обломки! С Новым Годом – по чужим местам – Воины с котомкой! // С пеной у рта пляшет, не догнав, Красная погоня! С Новым Годом – битая – в бегах Р. с ладонью! *Цв921 (II,8)*; Слепое племя, вам дано приблизиться, Давно истлевшие и нерожденные, Идите, даже не существовавшие, Без родины, без века, без названия. *Куз922 (244)*; Тоска лебединая, Протяжная – к родине – цепь... Мы знаем единую Твою, – не донская ли степь? [посв. С.Я. Эфрону] *Цв922 (II,86)*; Родины моей широкоскулой Матерний, бурлацкий перегар, Или же – вдоль насыпи сутулой Шепоты и топоты татар. (...) Сокол-перерезанные пути! Шибче от кровавой колени! – То над родиной моею лютой Истрадавшиеся соловьи. *Цв922 (II,95)*; ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ *Загл. Ес924 (II,159)*; Покосившаяся избенка, Плач овцы, и вдали на ветру Машет тощим хвостом лошаденка, Загледевшись в неласковый пруд. // Это все, что зовем мы родиной, Это все, отчего на ней Пьют и плачут в одно с непогодиной, Дождаешь улыбчивых дней. *Ес924 (II,166)*; И в голове моей проходит роem думы: Что р.? Ужели это сны? Ведь я почти для всех здесь пилигрим угрюмой Бог весть с какой далекой стороны. *Ес924 (II,168)*; Ах, р.! Какой я стал смешной. На щеки вальсы летит сухой румянец. Язык сограждан стал мне как чужой, В своей стране я словно иностранец. *ib.*; До свиданья, пери, до свиданья. Пусть не смог я двери отпереть, Ты дала красивое страданье, Про тебя на родине мне петь. До свиданья, пери, до свиданья. *Ес925 (III,22)*; Голубая р. Фирдуси, Ты не можешь, памятью простыв, Позабыв о ласковом урусе И глазах, задумчиво простых, Голубая р. Фирдуси. *Ес925 (III,24)*; Словно жаль кому-то и кого-то, Словно кто-то к родине отвык, И с того, поднявшись над болотом, В душу плачут чибис и кулик. [здесь: в *прот.* соч.ет.] *Ес925 (III,73)*; Спит ковыль. Равнина дорогая, И свищовой свежести польня. Никакая р. другая Не вольт мне в грудь мою тепльня. (...) Но и все же, новью той теснимый, Я могу прочувственно пропеть: Дайте мне на родине любимой, Все любя, спокойно умереть! *Ес925 (III,79)*; Друзья поставят серый камень С веселой надписью в стихах. // Но, погребальной грусти внемля, Я для себя сложил бы так: Любил он родину и землю, Как любит пьяница кабак. *Ес925 (III,85)*; Потому и навеки не скрою, Что любить не отдельно, не врозь – Нам одною любовью с тобою Эту родину привелось. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ес925 (III,98)*; Бедна наша р. кроткая В древесную цветень и соч, И лето такое короткое, Как майская теплая ночь. *Ес925 (III,199)*; «(...) Я часто хожу на пристань И, то ли на радость, то ль в страх, Гляжу средь судов все пристальной На красный советский флаг. Теперь там достигли силы. Дорога моя ясна... Но вы мне по-прежнему милы, Как р. и как весна». *РП Ес925 (III,204)*; Москва – войны прощальный сувенир. // Дырявя даль, и тут летали ядра, Затем что воздух родины заклят, И половина края – люди кадра, А погибать без торгу – их уклад. *П925-31 (I,364)*; «(...) Не встать со всею родиной Мне было б тяжелее И о дороге пройденной Теперь не сожалею. (...)». *РП П926-27 (I,333)*; В сердце / без лесенки / лезут / эти песенки. / Где р. / этих / бездарных романсов? / Там, / где белые / лаютя моською? / Нет! / Эту песню / родила масса – / наша / комсомольская. *М927 (309)*; А в транспортах-галошинах / далеко, / сзади, / тащились / оторванные / от станка и пахот, / узлов / полтора / накручивая за день. / От родины / в лапы турецкой полиции, / к туркам в дыру, / в Дарданеллы узкие, /плыли / завтрашние галлиполийцы, /плыли / вчерашние русские. *М927 (581)*; Первое письмо тебе с вчерашней, На которой без тебя изноюсь, Родины, теперь уже с одной из Звезд... [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; За высоту ж этой звонкой разлуки, О, пренебрегнутые мои, Благодарю и целую вас, руки Родины, робости, дружбы, семьи. *П928 (I,239)*; Криком через всю страницу: – «Враг переступил границу! Всем, кто сердцем не застыл, Зов: не ударяйте в тыл – Родине! одних – питомцы – Нив! Свои люди – сочтемся! Что за прят через плетень? Лях: единая мишень Для единого прицела, Добровольцы! Офицеры Русские! Смиривши контр-/ Страсти – все на польский фронт!» *РП Цв928,29-38 (III,157)*; Чем так-то в молчанку – Подтягивай, хор! // «Многоводная, обильная, Разлилась и вдоль и вширь, Эх, Кубань ты наша р., Вековой наш богатырь!» [слова песни, написанной в 1914 г. на русско-турецком фронте (автор слов – полковой священник К. Образцов)] *Цит. Цв928,29-38 (III,167)*; Священник полковой. // – Братья, вот она Ставка крайняя! Третий год уже Авель с Каином Бьется. Пройдено Сколько сот Верст? А р. Третий – ждет. *РП Цв928,29-38 (III,172)*; Отца-командира речь, Пол – ковника седа: // – Всеи родины судьба, Чтò – наша! Миллионов Не-красных, не-зеленых, Чтò – наша! Поколений – В у – даче боевой! *РП ib.*;

Нас р. не позовет! Езжай, мой сын, домой – вперед – В свой край, в свой век, в свой час, – от нас – В Россию – вас, в Россию – масс, В наш-час – страну! в сей-час – страну! В на-Марс – страну! в без-нас – страну! [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,299)*; РОДИНА *Загл. Цв932 (II,302.1)*; О неподатливый язык! Чего бы попросту – мужик, Пойми, певал и до меня: – Россия, р. моя! // Но и с калужского холма Мне открывалася она – Даль – тридевятая земля! Чужбина, р. моя! // Даль, прирожденная, как боль, Настолько р. и столь Рок, что повсюду, через всю Даль – всю ее с собой несуду! *ib.*; Ты! Сей руки своей лишушь, – Хоть дух! Губами подпишусь На плахе: распры моих земля – Гордыня, р. мой! *ib.*; Тоска по родине! Давно Разоблаченная морока! Мне совершенно все равно – Где совершенно одинокой // Быть, *Цв934 (II,315.2)*; Где я? Что со мной дурного? Степь беззимняя гола. Это мачеха Кольцова, Шутишь: р. щегла! [о Воронеже] *ОМ936 (226), ср. (412.3)*; Как на родине Миньоны С гетевским: «Dahin!», «Dahin!» [нем. «Туда!», «Туда!»], Полыхали лампионы Субтропических долин. [Миньона, героиня романа Гёте «Годы учения Вильгельма Мейстера», родилась в Италии] *П936 (II,8)*; Край всего свободнее И щедрей всего. Эти горы – р. Сына моего. // Доли – ланям пастбище, Не смутить зверья – Хага крышей заститса, А в лесу – ружья – // Сколько бы ни пройдено Верст – ни одного. Эти доли – р. Сына моего. [о захвате Чехии фашистами] *Цв938 (II,348)*; ...Празднует сморщина Лета рождество. Эти хаты – р. Сына моего. *ib.*; Бог, создав Богемию, Молвил: «Славный край! // Все дары природные, Все – до одного! Пощеднее родины Сына – Моего!» *РП ib.*; *Всё* было – безродного Лишь ни одного Нё было на родине Сына моего. *ib.*; Трёкляты – кто продали, Век не прощены! – Вековую родину Всех, – кто без страны! // Край мой, край мой, проданный Весь живьем, с зверьем, С чудо-огородами, С горными породами, // С целыми народами, В поле, без земли, Стонушими: – Р.! Р. моя! *ib.*; В клятые – руку подняли Все твои сыны – Умереть за родину Всех – кто без страны! *ib.*; РОДИНА РАДИЯ *Загл. Цв938-39 (II,353)*; Можно ль, чтоб века Бич слепоок Родину света Взял под сапог? // Взгляны на те горы! В этих

горах – Лучшее найдено: Р. – радия. // Странник, всем взором Глаз и души Взглянь на те горы! В сердце впиши Каждую впадину: Р. – радия... [о захвате Чехии фашистами] *ib.*; На то он [город] р. ремесел, Чтоб не робеть стихий. Он их За тридцать земель отбросил Усилиями мастеровых. *П940 (II,149)*; Когда-то сверстнику (о медь Волос моих! Живая жила!) Я поклонялся не стареть, Увы: не поседеть – забыла. // Не веря родины снегам – Тот попросту махнул к богам: Где не стареют, не седеют... *Ц6940 (II,367.3)*;

И в этом сладость острая была, Неповторимая, пожалуй, сладость. Бессмертных роз, сухого винограда Нам р. пристанище дала. *Ахм942-44 (205.2)*; А умирать поедом в Самарканд На родину бессмертных роз... *Ахм942 (325.3)*; «(...) Да, подвигаем твоим пред родиной Здесь все наперечет дивятся. Все говорят: звезда Володина Уже не будет затмеваться. // Особенно с губою заячьей Пристал как банный лист поганый: – Вы заживете припеваючи...» – Повесть мне полотенец в ванну. [о герою поэмы «Зарево»] *РП П943 (II,52.2)*; На сотни верст, на сотни миль, На сотни километров Лежала соль, шумел ковыль, Чернели рощи кедров. Как в первый раз я на нее, На Родину, глядела. Я знала: это все мое – Душа моя и тело. *Ахм944 (208.2)*; Ты, Азия, – р. родин! Вместилище гор и пустынь... Ни с чем предыдущим не сходен Твой воздух – он огнен и синь. *Ахм944 (327)*; А дальше в конном поединке Сиял над змеем лик Георгия. И на пруду цвели кувшинки, И птиц безумствовали оргии. // И р., как голос пуши, Как зов в лесу и грохот отзвука, Манила музыкой зовущей И пахла почкою березовой. *П944 (II,68), ср. (II,553), (II,555)*; Он отдал жизнь отчизны ради, За родину, свою печальницу. Он не умрет. Он в Сталинграде, Бесмертья славной усыпальнице. [стих.-вар.] *П944 (II,555)*; Весеннее дыханье родины Смывает след зимы с пространства И черные от слез обводины С заплаканных очей славянства. *П944 (II,71), ср. (II,557)*; Огромный парк был полон голосами, И даже эхо стало молодым... Там дети шли с знаменами своими, И Р. сама, любясь ими, Незримое чело склонила к ним. *Ахм950 (332)*

[-РОДИНА] *с.м.* ШИРОТА-ТЫ-РОДИНА

РОДИНА-РУСЬ Непотопанный путь, Непутевый огонь. – Ох, Р.-Русь, Неподкованный конь! (...) Корою нажрусь, – Не диковина нонь! – Ох, Р.-Русь, Зачарованный конь! (...) Раскосая гнусь, Воровская ладонь... – Эх, Р.-Русь, Нераскаянный конь! *Ц6921 (II,58)*

РОДИНКА Ночью легкий шорох трепетно ловится чутким слухом, Застывает перо в руке... Как давно не видел родинки Вашей за левым ухом И другой, что на правой щеке. (...) Две звезды мне светят: родинки темные в светлом поле, Я смотреть на них не устал. Ждать могу любви я год и два года, и даже боле, Лишь бы видеть не перестал. *Күз907 (118.2)*; Были мы с сестрой однолетки И так друг на друга похожи, Что маленьких нас различала Только по родинкам наша мама. *Ахм914 (265)*; В первой любила ты Первенство красоты, (...) А во второй – другой – Тонкую бровь дугой, Шелковые ковры Розовой Бухары, Перстни по всей руке, Родинку на щеке, Вечный загар сквозь блонды И полунощный Лондон. [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6915 (I,227.3)*; – Ох, товарищи, родные, Эту девку я любил... Ночки черные, хмельные С этой девкой проводил... // – Из-за удали бедовой В огневых ее очах, Из-за родинки пунцовой Возле правого плеча, Загубил я, бестолковый, Загубил я горяча... ах! *РП АБ918 (III,353)*; Папаня родимый обнял ручками грудь, Ротиком в мать родимую тычет, Песни мурлычет, Глаза протирает и нежится, Роденький, Темной возле родинки Или встает и сам с собою играет, Во сне распева. *РП Хл921 (296)*; Ленин / сам / явился в Питер: / – Товарищи, / довольно тянуть канитель! / Гнет капитала, / голод-уродина, / войн бандализм, / интервенция вóрья – / будет! – / покажутся / белее родинок / на теле бабушки, / древней истории. *РП М924 (495)*; Тени лица восхитительны – Синие, черные, белые. И на груди – удивительны Эти две родинки смелые. В пальцах тепло не мгновенное, Сила лежит фортепьянная, Сила приказа желанная Биться за дело нетленное... [обращ. к Е.Е. Поповой] *ОМ937 (314)*

РОДИНЫ [устар.] Узкобедный отрок, Бодрый хранитель, Может быть, Вилли Хьюз, Гонец крылатый, Флорентийский гость, Где ты летаешь, Забыв наш союз, Что не отгнишишь Веянья чумного Древних родин? *Күз921 (259.1)*

РОДИТЕЛИ [тж. ед. родитель] Ты, о, Афина бессмертная С неумирающим Эросом! Бог бесконечного творчества С вечно творящей богинею! О, золотые р. Всевдохновенных детей! *АБ901 (I,467.2)*; Ведь никто не слышал никогда От родителей смертных, От наставников школьных, Да и в книгах никто не читал, Что вблизи от столицы, На болоте глухом и пустом, (...) Что в такой оскорбительный час Всем доступны виденья. *АБ905 (II,26)*; Я – мятежница с вихрем в крови, (...) Он умен и начитан, как книга, И поэт! // За один его пламенный взгляд На колени готова упасть я! Но р. нашего счастья Не хотят... *Ц6910 (I,137.1)*; В девятьсот двенадцатом, как яблоко румян, Был канонизирован святой Мустамиан. И к неуверяемым блаженствам приобщен Тот, кто от чудовищных родителей рожден, *Шутл. ОМ913 (341.4)*; Этот вечер решал – / не в любовники выйти ль нам? – / темно, / никто не увидит нас. / Я наклонился действительно, / и действительно / я, / наклонясь, / сказал ей, / как добрый родитель: / «Страсти крут обрыв – / будьте добры, / отойдите. / Отойдите, / будьте добры». *М920 (89.1)*; Ты разбойнику и вору Отдал сына дорогого, Князью кровь высокородную. Бросил псам на площади. // Полотенцем ручки вытер... – Правнук, ты дурной родитель. *Ц6920 (I,556)*; Кукиш, матушка-барыня, кукиш! «Арапником будет Спаситель, Ты ему matka, Кабыздох был родитель». *РП Хл921 (296)*; Одно, знай, – неизменно: Где двое связаны, третье рождается. // Спины похитились Впадиной роз, Радуйтесь: рос Рок мой, р.! // Гелиос, Эрос, Дионис, Пан! Близнецы! близнецы! *Күз922 (275)*; *Всехные родители Подзаг. М923 (426)*; Сукин сын Дантес! / Великосветский шкода. / Мы б его спросили: / – А ваши кто р.? / Чем вы занимались / до 17-го года? – / Только этого Дантеса бы и видели. *М924 (123)*; А что на Рассее – На матушке? – То есть Где? – В Эээсэсере Что нового? – Строят. // Р. – рódят, Вредители – точут, Издатели – водят, Писатели – строчут. [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *РП Ц6930 (II,277)*; Пускай мне служат красной нитью Среди закрытых мглою дней Живые пожеланья Ните Ее родителям и ей. [обращ. к Танин Табидзе] *П933 (II,539.1)*

РОДИТЕЛЬСКИЙ Поглядел на меня прозорливец И промолвил: «Христова невеста! Не завидуй удаче счастливиц, Там тебе уготовано место. // Позабудь о родительском доме, Уподобься небесному крину. Будешь, хворая, спать на соломе И блаженную примешь кончину». *РП Ахм914 (106.1)*; Кадила темь, и вечер тощий Свивался в огненной резьбе, Я проводил тебя до рощи, К твоей родительской избе. *Ес916 (I,214)*; В обсыпанных роцах, на сжатых полях Грустит наша дума об отрочьих днях. За отчетю сказкой, за звоном стропил Несет ее шорох неведомых крыл... Но крепко в равнинах ковыльных лугов Покоится правда родительских снов. *Ес917 (I,271)*; Не гнетет немая млечность, Не тревожит звездный страх. Полюбил я мир и вечность, Как р. очаг. *Ес917 (I,286)*; Не искал я ни славы, ни покоя, Я с тшетой этой славы знаком, А сейчас, как планета закрою,

Вижу только р. дом. *Ес923 (II,129)*; Все мы бездомники, много ли нужно нам. То, что далось мне, про то и пою. Вот я опять за родительским ужином, Снова я вижу старушку мою. *Ес925 (III,101)*; Под родительскою крышею Вы там-там бессонный слышали? // Под родительскою кровлею Кто шербет блаженный пробовал? // Дом – тесный загон Для львов и для жен. *РП Цв925 (III,100)*; Юлил вокруг да около, Теперь не отвертеться, И вот мой вклад в Чукоккалу Р. и детский. [обращ. к К.И. Чуковскому] *П932 (II,537)*; То кричишь из Маринкиной башни: «Я сегодня вернулась домой. Полюбуйтесь, родимые пашни, Что за это случилось со мной. Поглотила любимых пучина, И разрушен р. дом». Мы с тобою сегодня, Марина, По столице полночной идем, [посв. М.И. Цветаевой] *РП Аллюз. Ахм940 (245.2)*

РОДИТЬСЯ [*сов. и несов.*; рódят Цв930; тж принести плоды, урожай] Ни яркий май, ни лира Фруга, Любви послушная игла На тонкой ткани в час досуга Вам эту розу родила. Когда б из кружевного круга Судьба ей вырваться дала, Она б едва ли предпочла Сиянье неба, зелень луга Приюту Вашего стола. *Анн900-е (209.2)*; Был вечер поздний и багровый, Звезда-предвестница взошла. Над бездной плакал голос новый – Младенца Дева родила. *Аллюз. АБ902 (I,222)*; Анна молит: «О, внимли же, Милосерд к Своим созданьям, Не томи нас ожиданьем!» И в назначенную ночь Родила Марию-дочь. *Куз909 (154)*; Бросая ветку, родите стук вы! Она, упав на коврик клюквы, Совсем как ты, сокрывши веко, Молилась богу другого века. *Хл[915] (97)*; А я червонною сорочкой Гордился, стиснув удила, – Война в сорочке родила. Мой мертвый вечер чернеет точкой. [ср. соч.: родиться в рубашке, в сорочке] *Хл915-19-22 (461.3)*; Радуйся, Земля! Деве твоей Руси Новое возвестил я Рождение. Сына тебе Родит она... // Имя ему – Израмистил. *Аллюз. Ес918 (II,50)*; В шубе, в креслах Дух и мурлычет – и Всё одно, одно всегда. // Губы, губы! Он стиснул их до крови, Он трясется, лицо обхватив. Вихрь догадок родит в биографе Этот мертвый, как мел, мотив. *П918-19 (I,190)*; А Царевич ей в ответ Опять всё то же: Всё: негоже, да не трожь, Не трожь, негоже! // «Али личиком и впрямь не бела?» – Не страми родство, да брось озорство! – «Ох, зачем тебя не я родила?» – Мне не надо твоего – ничего! – *РП Цв920 (III,190.2)*; Он не просил: «Будь добр, божи, ми И урожай густой роди!» – Но уравниьям верил озами И нес ряд чисел на груди. *РП Хл920,21 (281)*; [Голоса с улицы:] {...} Сына родила! Трай-тай, тарарай. Сына родила! Невесты острога, Трай-тай, тарарай. Сына родила! Мыслители винтовкой, Трай-тай, тарарай. Мыслители брюхом! *РП Хл921 (309.1)*; На то и сына родила, Прах дольний глóжа – Чтоб из-под орльего крыла Мне взял – гром Божий! *Цв921 (III,16)*; И праведник шел за посланником бога, Огромный и светлый, по черной горе. Но громко жене говорила тревога: Не поздно, ты можешь еще посмотреть На красные башни родного Содома, На площадь, где пела, на двор, где пряла, На окна пустые высокого дома, Где милому мужу детей родила. *Ахм922-24 (147)*; И это я! Я, гражданин села, Которое лишь тем и будет знаменито, Что здесь когда-то баба родила Российского скандального пиита. *Ес924 (II,168)*; И уже / грозил, / взвивая трубы за́ небо: / – Нами / к золоту / пути мостите. / Мы родим, / пошлем, / придет когда-нибудь / человек, / борец, / каратель, / мститель! – *РП М924 (459)*; Время / часы / капитала / крало, / побивая / прожекторов яркость. / Время / родило / брата Карла – / старший / ленинский брат / Маркс. *М924 (470)*; Мне скучно / здесь / одному / впереди, – / поэту / не надо многого, / пусть / только / время / скорей родит / такого, как я, / быстрогого. *М925 (147)*; В винницкой глуши тьмутараканясь, / так я рисовал, / вот так мне представлялся / стопроцентный / американец. / Родила сына одна из жен. / Отвернув / пеленочный край, / акушер демонстрирует: / Джон как Джон. / Ол райт! *М925 (223)*; Коль божество, в мясники не лезь, Как в божества не лезем. // Вам – миродержествовать, нам – р.: Здесь близнецы, там тройня. Но музыканту счастливым быть – Пóпросту непристойно! *РП Цв925 (III,92)*; В сердце / без лесенки / лезут / эти песенки. / Где родина / этих / бездарных романсов? / Там, / где белые / лаются моською? / Нет! / Эту песню / родила масса – / наша / комсомольская. *М927 (309)*; А что на Рассее – На матушке? – То есть Где? – В Эсэсэсере Что нового? – Строят. // Родители – рódят, Вредители – то-чут, Издатели – водят, Писатели – строчут. [здесь: *прост.*; посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *РП Цв930 (II,277)*; За что недостойным потомком – Подонком – опенком Петра // Был сослан в румынскую область, Да ею б – пожалован был Сим – так ненавидевшим робость Мужскую, – что сына убил // Сробевшего. – «Эта мякина – Я? – Вот и роди! и расти!» [о Петре I и А.С. Пушкине] *РП Цв931 (II,283)* Челюскинцы! Звук – Как сжатые челюсти. {...} На льдине (не то Что – чёрт его – Нобиле!) Родили – дитё И псов не угробили – // На льдине! Эол Доносит по кабелю: – На льдов произвол Ни пса не оставили! *Цв934 (II,321)*; Жеватели мастик, Читатели газет. // Кто – ттец? Старик? Атлет? Солдат? – Ни чёрт, ли лиц, Ни лет. Скелет – раз нет Лица: газетный лист! Которым – весь Париж С лба до пупа одет. Брось, девушка! Родишь – Читателя газет. *Цв935 (II,334)*; Откуда это? Что за причча, Что пепел рухнувших планет Родит скрипичные каприччо? Талантов много, духу нет. *П936 (II,144)*; Стрекозою такую Родила ее мать Ранить сердце мужское, Женской лаской пленять. [об артистке в роли Марии Стюарт] *П957 (II,113.2)*; Стрекозою такую Родила ее мать Или выдрой морскою, Чтоб губить и пленять. [стих.-вар.] *П957 (II,578)*

РОДИТЬСЯ [*тж* родился, родилась, родились; родится Куз901; родися Цв931] Душа позволит мне молиться, Но, если ум устал или забыт, – Любовь заставит ошибиться И много зла принести моим мечтам... Вперед, вперед, чтоб ревность не родилась! Пока в душе горит огнями храм, Чтоб сердце богу поклонилось!.. *АБ899 (I,418.1)*; Молодая луна родилась И плывет по ночному эфиру... Молодая мечта понеслась К незабытому светлому миру... *АБ899 (I,418.2)*; И в сердце сознание глубоко, Что с ним родился только страх, Что в мире оно одиноко, Как старая кукла в волнах... *Анн900-е (92.2)*; Из тучи с тучей в безумном споре Родится шквал, – Под ним зыбучий в пустынном море Вскипает вал. *Анн900-е (187.1)*;

Как увидела Чистая Все муки людские, Восплакала, возрыдала, Грешникам говорила: «Вы бедные, бедные грешники, Бедные вы, несчастные, Лучшие бы вам не родиться. Ты светлый пресветлый Михаил Архангел, Вверзи меня В геенну огненную: Хочу я мучиться С грешными чадами Божьими». *Куз901 (147.2)*; Неомраченный дух прими для лучшей доли Тоскующею тенью поутру. И день иной родится в свете воли. И легок будет труд в ином мире. *АБ902 (I,487.1)*; «О люте льве, зверю рыкающий, Пожри, пожри меня: Во грехах я весь родился, И прощенья нет уж мне. А грехов на мне, Что на сосне смолы. {...}» *РП Куз902 (149)*; Ты из шопота слов родилась, В вечерюющий сад забралась, И осыпала вишневым цвет, Прозвенел твой весенний привет. *АБ903 (I,366.1)*; Наверно в полдень я был зачат, / наверно родился в полдень, / и солнца люблю я с ранних лет / лучистое сиянье. / С тех пор, как увидел я глаза твои, / я стал равнодушен к солнцу: / зачем любить мне его одного, / когда в твоих глазах их двое? *Куз905-08 (63.3)*; Я спрашивал мудрецов вселенной: / «Зачем солнце греет? / зачем ветер дует? / зачем

люди рождаются?» // Отвечали мудрецы вселенной: «...» Люди рождаются затем, / чтоб расстаться с милою жизнью / и чтоб от них родились другие для смерти. *Күз905-08 (70.1)*; Сладко умереть / маститым старцем / в том же доме, / на той же кровати, / где родились и умерли деды, / окруженным детьми, / ставшими уже мужами, / и слыша вокруг: / «Прощай, отец!» *Күз905-08 (72)*; Снова увидел я город, где я родился / и провел далекую юность; / я знал, / что там уже нет родных и знакомых, / я знал, / что сама память обо мне там исчезла, / но дома, повороты улиц, / далекое зеленое море – все напоминало мне / неизменное, – / далекие дни детства, / мечты и планы юности, / любовь, как дым улетевшую. *Күз905-08 (75.2)*; Она еще не родилась, Она и музыка и слово, И потому всего живого Ненарушаемая связь. *ОМ910,35 (70.3)*;

Матушка в Купальницу по лесу ходила, Босая, с подтычками, по росе бродила. // Травы ворожбины ноги ей кололи, Плакала родимая в купырях от боли. // Не дознамо печени судорга схватила, Охнула кормилица, тут и породила. // Родился я с песнями в травном одеяле. Зори меня вешние в радугу свивали. *Ес912 (1,84)*; Родилась я ни поздно, ни рано, Это время блаженно одно, Только сердцу прожить без обмана Было господом не дано. *Ахм913 (120.2)*; Всё тщета! Куда ушли столетья славы? Будь неподвижною, севера ось, Как остов небесного судна. В бурю родились, плывем на авось, Смотрим загадочно, грозно и чудно. *Хл913 (245)*; Вы родились певцом и пажем. Я – с золотом в кудрях. Мы – молоды, и мы еще расскажем О королях. *Цв913 (1,199.1)*; Смуглый и ласковый мой царевич Тихо лежал и глядел на небо. Эти глаза, зеленее моря И кипарисов наших темнее, – Видела я, как они погасли... Лучше бы мне р. слепою. *Ахм914 (267)*; Моей наследницею полноправной будь, «...» И нежность жгучую любовника – все это Я отдаю тебе – предвестница рассвета. // И славу, то, зачем я родилась, Зачем моя звезда, как некий вихрь, взвилась И падает теперь. Смотри, ее паденье Пророчит власть твою, любовь и вдохновенье. *Ахм914 (316.1)*; В марте месяце р. – Господи, внемли хвале! – Это значит быть как птица На земле. *Цв914 (1,209)*; Радость всех невинных глаз, – Всем на диво! – В этот мир я родилась – Быть счастливой! *Цв914 (1,232)*; Знаю, что этой игрою опасной Будешь ты многих пленять, Что превратиться из женщины страстной В умную нежную мать. // Но, испытавши судьбы перемены, – Сколько блаженств и потерь! – Вновь ты родишься из розовой пены Точно такой, как теперь. *АБ915 (III,370.2)*; Да будет в старости печаль моя светла: Я в Риме родился, и он ко мне вернулся; Мне осень добрая волчицею была И – месяц Цезаря – мне август улыбнулся. *ОМ915 (105.2)*; И знаю я, как ночи долги, Как яр и краток зимний день, – Я сам родился ведь на Волге, Где с удалью сдружилась лень, *Күз916 (178)*; Вчера я родился. Себя я не чту Никем, и еще непривычна мне поступь, Сейчас, вспоминая, стоял на мосту И видел, что видят немногие с мосту. *П916 (1,491.2)*; В колокольный я, во червонный день Иоанна родилась Богослова. *Цв916 (1,272)*; Красною кистью Рябина зажглась. Падали листья, Я родилась. *Цв916 (1,273.2)*; Нет, умереть! Никогда не р. бы лучше, Чем этот жалобный, жалостный, каторжный вой О чернобровых красавицах. – Ох, и поют же Нынче солдаты! О, Господи Боже ты мой! *Цв916 (1,310.2)*; В мужичьих яслях Родилось пламя К миру всего мира! Новый Назарет Перед вами. Уже славят пастыри Его утро. Свет за горами... *Ес917 (1,268)*; Служанка буйного гения, / жрица Дианина гнева, / вещая дева, / ты, Ифигения, / наточила кремневый нож, «...» братское горло / закинула «...» и вдруг, / как странный недуг, / мужественных душ услада / под ножом родилась «...» сквозь кровь, / чрез века не забытая, / любовь / Ореста и его Пилада! *Күз917 (184)*; [С е н - Ж у с т:] «...» Кто им сказал, что для того, чтоб жить, Достаточно р.? Кто докажет, Что этот мир – как постоялый двор. Плати постояи и спи в тепле и в воле. «...» Как спать, когда родится новый мир, И дум твоих безмолвие бушует, То говорят народы меж собой И в голову твою, как в мяч, играют, Как спать, когда безмолвье дум твоих Бросает в трепет тишь, бурьян и звезды И птицам не дает уснуть. Всю ночь Стоит с зари бессонный гомон чащи. *РП П917 (1,520)*; Ты видел? Понял? Ты понял? Да? Не правда ли, это – то? Та бесконечность? То обетованье? И стоило расти, страдать и ждать. И не было ошибкою р.? *П918 (1,269)*; Если душа родилась крылатой – Что ей хоромы – и что ей хаты! Что Чингис-Хан ей и что – Орда! *Цв918 (1,421.1)*; Есть у тебя еще отец и мать, А все же ты – Христова сирота. // Ты родилась в водовороте войн, – А все же ты поедешь на Иордань. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв918 (1,438.2)*; Со мной в руке – почти что горстка пыли – Мои стихи! – я вижу: на ветру Ты ищешь дом, где родилась я – или В котором я умру. [обращ. к «рожденному через сто лет»] *Цв919 (1,481)*; В моей душе, как келья, душевной Все эти песни родились. Я их любил. И равнодушно Их отпустил. И понеслись... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ920 (III,375.3)*; Черный Веспер в зеркале мерцает, Все проходит, истина темна. Человек рождается, жемчуг умирает, И Сусанна старцев ждать должна. *Аллюз. ОМ920 (129)*; «...» Само солнце пытается. Не жает лица. Видно, в полночь, в пятницу На свет родился. // Дó любви нелакомый, Себе немил – Видно, месяц, плакавши, Слезой обронил». *РП Цв920 (III,197)*; Покорность с бабой родилась! Лъни, тонкоствольная лоза! Чтоб не увидеть желтых глаз – Закройтесь, черные глаза! *Цв920 (III,216)*; В кулачок свой кашлянувши для приличества: «Какой песней услужу тваму Величеству?» // – Птица в небе – выше нас родилась! Над тобою наш не властен приказ! *Цв920 (III,238)*;

И сказки сладко снятся Эрнеста Амедее... Родятся и роятся Затея из затеи... Фантазия обута: Сапог ей кот принес... И вдруг мелькнет твой нос, О, Доктор Дапертутто! *Күз921 (264.2)*; Шелковый цуцик Кровь испортил молодки невинную. Зачем я родилась дочкой? И по ночам в глазах целые ведра слез. *РП Хл921 (296)*; Не полож, а птица Раскрыла два белых крыла! – И снова р., Чтоб снова метель замела?! [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (1,297)*; Не для льстивых этих риз, лживых ряс – Голосистою на свет родилась! // Не ночные мои сны – наяву! Шипом-шепотом, как вы, не живу! *Цв921 (II,69.1)*; Не для тысячи судеб – Для единой родимся. Ближе, чем с ладонью хлеб – Так с тобою сходимся. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,75)*; Засох колодец, иссяк... Если небо не шлет дождей, Где влаги взять? Сухо дно моря, С руки улетел сокол Не за добычей обычной. Откуда родятся дети? Кто наполнит мир, За райскую пустыню ответит? *Күз922 (275)*; Не орлицей звать И не ласточкой. Не крестите, – Не родилась еще! «...» Пни да рытвины, – Не взялась еще! Не судите! Не родилась еще! «...» В завтра, Русь, – поверх Внуков – к правнукам! // (Мертвых Китежей Что нам – пастбища?) Возлюбите! Не родилась еще! *Цв922 (II,89)*; Погребов твоих щебет, Где растут без луча. Кому нету отрებьев: Сам – с чужого плеча! // Шевельнуться не смеет. Родился – и лежи! Голос маленьких швеек В проливные дожди. *Цв922 (II,151)*; В то мгновенье Моралью в сказочной канве Казалась сказка про конвент. Про то, что гения горячка Цементу крепче и белей. (Кто не ходил за этой тачкой, Тот испытать и поболей.) Про то, как вдруг в конце недели На слепнущих глазах творца, Родятся стены цитадели Иль крошечная крепостца. *П923,28 (1,275), 924 (1,561)* Время, ты меня предешь! Блудноно женой – обнову Выронишь... – «Хоть час да наш!» // – Поезда с тобой много Следования!.. – //

Ибо *мимо* родилась Времени! Вотще и всеу Ратуешь! Калиф на час: Время! Я тебя миную. *Цв923 (II,197)*; Дли свою святость! Уст и глаз Блюди священные сосуды! Под тропиками родилась Любовь, и я к тебе оттуда: // Из папоротников, хвощей, Стай тростниковых, троп бесследных... Где всё забвение вещей В ладони лотосова стебля // Покоится. *Цв923 (II,212)*; И не мучь меня заветом, У меня заветов нет. Коль родился я поэтом, То целуюсь, как поэт. *Ес924 (III,13)*; Коммунизма / призрак / по Европе рыскал, / уходил / и вновь / маячил в отдалении... / По всему по этому / в глуши Симбирска / родился / обыкновенный мальчик / Ленин. *Аллюз. М924 (470)*; Ахейцы проявляют цепкость. Идет осада, идут дни, Проходят месяцы и лета. В один прекрасный день пикеты. Не чужа ног от беготни, Приносят весть: сдается крепость. Не верят, верят, жгут огни, Взрывают своды, ищут входа, Выходят, входят, – идут дни. Проходят месяцы и годы. В один прекрасный день они Приносят весть: родился эпос. Не верят, верят, жгут огни, Нетерпеливо ждут развода, Слабеют, слепнут, – идут дни, И крепость разрушают годы. [стих.-вар. 923,28 (1,273)] *П924 (I,554)*; «Сергей! Вы такой нехороший. Мне жалко, Обидно мне, Что пьяные ваши дебоши Известны по всей стране. Скажите: Что с вами случилось?» «Не знаю». «Кому же знать?» «Наверно, в осеннюю сырость Меня родила моя мать». *Ес925 (III,193)*; Скажу ль, Во Франции два брата, два Гонкура, Эдмонд и Жюль, Когда б не родились и не писали вместе, Не оказали б им такой французы чести. *Шутл. ОМ925 (352.1)*; Скрылись чайки. / В сущности говоря, / где птички? / Я родился, / рос, / кормили соскою, – / жил, / работал, / стал староват... / Вот и жизнь пройдет, / как прошли Азорские / острова. *М925 (176)*; Это было вчера, И, родись мы лет на тридцать раньше, Подойди со двора, В керосиновой мгле фонарей, Срежь мерцанья реторт Мы нашли бы, Что те лаборантши – Наши матери Или Приятельницы матерей. *П925-26 (I,282)*; И тогда-то придет Та зима, Когда все оживет. // Мы родимся на свет. Как-нибудь Предвечернее солнце Подзовет нас к окну. Мы одухотворим наугад Непривычный закат, И при зрелище труб Потрясемся, Как потрясся, Кто б мог Оглянуться лет на сто назад. *П925-26 (I,284)*; Привыкши выковыривать изюм Певучестей из жизни сладкой сайки, Я раз оставить должен был стезю Обвешегося рифмами всезайки. // Я бедствовал. У нас родился сын. Ребечества пришлось на время бросить. Свой возраст взглядам смеривши косым, Я первую на нем заметил проседь. *П925-31 (I,337.1)*; Вот только выговорюсь – и тихо, Море! прекрасная мельничиха, Место, где на мели Мелочь – и нас смели! // Преподаватели! Пустомели! Материки, это просто мели Моря. Р. (цель – Множиться!) – сесть на мель. *Цв926 (III,109)*; О, этот завтрак так похож На ярмарочных близнецов: Один живот, а сердца два, Две головы, одна спина... Родились так, что просто срам, И тайна непонятна нам. Буквально вырази обмен, – Базарный выйдет феномен. *Күз927 (286.2)*; На составные части разлагает Кристалл лучи – и радуга видна, И зайчики веселые живут. Чтоб вновь р., надо умереть. *Күз927 (289.2)*; Слепым родился я на свет, И так живу уж сорок лет, Лишь понаслышке, смутно зная, Что есть и зорька золотая, Барашки белые в реке, Румянец свежий на щеке. *Күз928 (319)*; Вот две сестры, учитель, друг. Какой восторженный испуг! Ведь я опять на свет родился, Опять я к жизни возвратился, Преодолев глухой недуг! *Күз928 (327)*;

Можно ли вернуться В дом, который – срыт? // Заново родися – В новую страну! Ну-ка, воротися На спину коню // Сбросившему! Кости Целы-то – хотя? *Цв931 (II,290.2)*; Чужая речь мне будет оболочкой, И много прежде, чем я смел р., Я буквой был, был виноградной строчкой, Я книгой был, которая вам снится. *ОМ932 (192)*; Быть может, прежде губ уже родился шопот, И в бездревности кружились листья, И те, кому мы посвящаем опыт, До опыта приобрели черты. *ОМ933-34 (202.3)*; И я хочу благодарить холмы, Что эту кость и эту кисть развили: Он родился в горах и горечь знал тюрьмы. Хочу назвать его – не Сталин, – Джугашвили! *ОМ937 (311)*; А если когда-нибудь в этой стране Воздвигнуть задумают памятник мне, Согласье на это даю торжество, Но только с условием: не ставить его Ни около моря, где я родилась (Последняя с морем разорвана связь), Ни в царском саду у заветного пня, Где тень безутешная ищет меня, А здесь, где стояла я триста часов И где для меня не открыли засов. *Ахм940 (P,357.3)*;

Перо скрипит, и многие страницы Семеновским припахивают плацем. // Так вот когда мы вздумали р. И, безошибочно отмерив время, Чтоб ничего не пропустить из зрелищ Невиданных, простились с небытьем. *Ахм945 (253.1)*; [*Говорит он:*] (...) Но маячит истина простая: Умер я, а ты не родилась... Грешная, преступная, святая – Но она должна быть – наша связь. *РП Ахм964 (374.2)*

РОДИЧ [член рода; *прост.* родственник; *тж* о животных] О, Сад, Сад! (...) Где, вспоминая, что русские величали своих полководцев именем сокола, и вспоминая, что глаз казака, глубоко запавший под заломленной бровью, и этой птицы – родича царственных птиц – один и тот же, мы начинаем знать, кто были учителя русских в военном деле. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; [Толпа родичей:] Осужденных тела выкупая, Мы пришли сюда вместе с дарами. *Хл911-12 (203.4)*; Смотри, как просты и квадратны лица, – Вскормила их в горах твоя волчица. // И обречен неколебимой доле, Мечта бездомников – домашний гусь, (Когда, о родичи, я к вам вернусь?) *Күз919-20 (223.1)*; В царстве моем (нежнейшее *dolce*)... А веку всё меньше, а око всё больше... Болотная чайка? Младенческий чепчик? А ноги всё тяжче, а сердце всё легче... // Поминай, друзья и родичи! Подступает к подбородочку, // Хороши чертоги выстроил Нищий – дочке бургомистровой? *РП Цв925 (III,100)*; Ржавый замок, наглый зевок Написи: «нет выдачи». – Вот тебе бык, вот тебе рог! Родичи, вслед идучи. // Жидкая липь, липкая жидь Кладбища (мать:) – «садика». – Вот тебе бык... Жить бы и жить. Родичи, вслед гляючи. (...) До – проводив, то есть – сдав – с рук (Не руки ли?) – Следующий! – Вот тебе бык, вот тебе луг... Родичи, вспять едучи. *Цв928 (III,145)*; Скончался большой музыкант, Твой идол и р., и этой Утрагой открылся закат Уюта и авторитета. [обращ. к З.Н. Нейгаузу в связи с кончиной композитора Ф.М. Блуменфельда, дяди Г.Г. Нейгауза] *П931 (I,417)*

РОДНА [жс.; *кр. ф. прил.* РОДНОЙ; *см. тж* РОДНЫ] Од – на струна – Единый оборот. Скорей стрела Магнитная сморгнет – // С севера. – Гей, жена! Гей, р.! Пей до дна! Пей до дна! Пей – до – дна! [здесь: усеч.] *Цв928,29-38 (III,167)*

РОДНЕЕ [*см. тж* РОДНЕЙ] Орут поэту: / «Посмотреть бы тебя у токарного станка. / А что стихи? / Пустое это! / Небось работать – кишка тонка». / Может быть, / нам / труд / всяких занятий р.. / Я тоже фабрика. / А если без труб, / то, может, / мне / без труб труднее. *М918 (78)*; Друзья мои! Родное триединство! Р. чем в родстве! Друзья мои в советской – яковинской – Маратовой Москве! [обращ. к П.Г. Антокольскому, Ю.А. Завадскому и В.В. Алексееву] *Цв919 (I,459.2)*; Остолбеневши, как бревно, Оставшееся от аллеи, Мне всё – равны, мне всё – равно, И, может быть, всего равнее – // Р. бывшее – всего. Все признаки с меня, все меты, Все даты – как рукой сняло: Душа, рожившаяся – где-то. *Цв934 (II,315.2)*

РОДНЕЙ [вар. к РОДНЕЕ] Каждый помысел, любой, Du Lieber, Слог в тебя ведет – о чем бы ни был Толк (пусть русского р. немецкий Мне, всех ангельский р.!) – как места Несть, где нет тебя, нет есть: могила. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*; Обнимаю тебя кругозором Гор, гранитной короною скал. (...) Феодального замка боками, Меховыми руками плюща – Знаешь – плющ, обнимающий камень – В сто четыре руки и ручья? // Но не жимолость я – и не плющ я! Даже ты, что руки мне р., Не расплющен – а вольноотпущен На все стороны мысли моей! [обращ. к А.С. Штейгеру] *Ц6936 (II,338)*; Услаждала бредами, Пением могил. Надеяла бедами Свыше всяких сил. Занавес неподнятый, Хоровод теней, – Оттого и отнятый Был мне всех р.. *Ахм964 (238.3)*

РОДНЕНЬКИЙ [разг.] И водит всё – По бровочкам, По лобикую Рукой. «Молоденький! Да р.! Да плохонький какой! // В серебряном нагруднике, И колычки занятые. И ничего, что худенький, – На личико приятенький». *РП Ц6920 (III,197)*; Папана родимый обнял ручками грудь, Ротиком в мать родимую тычет, Песни мурлычет, Глаза протирает и нежится, Р., Темной возле родинки Или встает и сам с собою играет, Во сне распекает. *РП Хл921 (296)*

РОДНИК Здесь – пустыня безграничная, Я замолк, и приник, И вдыхаю, желанная, Твой певучий р.. *АБ902 (I,497.2)*; «(...) Все нити в Одной Отдаленной Руке, Все воды в одном голубом роднике, И ты не поднимешь ни края завес, Скрывающих ужас последних небес». *РП АБ903 (I,539)*; И я стою перед лампадами, Смотри на близкий милый лик. Не властен лед над водопадами, Любовных вод р. велик. *Куз907 (51.2)*; Взлетишь, взлетишь, как непокорный стрепет! Любви чужой прилежный ученик, К земле другой так набожно приник, Слова твои так сладостно правдивы, Что, мнится, вот под северные ивы Перенесешь живительный р.. [посв. С.А. Ауслендеру] *Куз908 (125.1)*; Ты именем монашеским оваян, Недаром гордым вырос, прям и дик. Но кем дух нежности в тебе посеян, Струею щедрой брызжущий р.? *Куз909 (112.2)*; Пусть я лишь стих в твоём альбоме, Едва поющий, как р.; (Ты стал мне лучше из книг, А их немало в старом доме!) Пусть я лишь стебель, в светлый миг Тобой, жалеещим, не смятый; (Ты для меня цветник богатый, Благоухающий цветник!) Пусть так. Но вот в полустоме Ты над страничкою поник... Ты вспомнишь всё... Ты сдержишь крик... – Пусть я лишь стих в твоём альбоме! [обращ. к В.О. Ниллендеру] *Ц6910 (I,92.2)*; Гремит, журча струей, р.; Мордвин, арабов проводник, Сложив оазису моленье, Сказал: «Здесь стан отдохновенья. (...)» *Хл911-13 (433.2)*; Вечерний и наклонный Передо мною путь. Вчера еще, влюбленный, Молил: «Не позабудь». А нынче только ветры Да крики пастухов, Взволнованные кедры У чистых родников. *Ахм914 (89.3)*; Прощай, родная пуца, Прости, златой р.. Плывут и рвутся тучи О солнечный сошник. *Ес916 (I,242)*; Мы в слепоте как будто не знаем, Как тот р., что бьется в нас, – Божественно неисчерпаем, Свежей и нежнее каждый раз. *Куз916 (163.1)*; Звучит для всех: «Христос воскрес!» – Воистину! – весенний лес Вздохнет, а с ним поля и села. // Р. забил в душе смущенной, – И радостный, и обновленный, Тебе, Господь, Твое отдам! И, вновь созданный Адам, Смотрю я в солнце, умиленный. *Куз916 (169.1)*; Все взлет и взлет, Все крик и крик! В бездонный рот Бежит родник... *Ес917 (I,263)*; Тучи – как озера, Месяц – рыжий гусь. Пляшет перед взором Буйственная Русь. // Дрогнул лес зеленый, Закипел р.. Здравствуй, обновленный Отчарь мой, мужик! *Ес917 (I,273.1)*; Пожирющий огонь – мой конь! Он копытами не бьет, не ржет. Где мой коньдохнул – р. не бьет, Где мой коньмахнул – трава не растет. *Ц6918 (I,418.3)*; Ничего, голубка Эвридика, Что у нас студеная зима. Слаще пеня итальянской речи Для меня родной язык, Ибо в нем таинственно лепечет Чужеземных арф р.. *ОМ920 (132.1)*; Так отравивший воду родника Для вселд за ним идущего в пустыне Сам заблудился и, возжаждав сильно, Источника во мраке не узнал. Он гибель пьет, прильнув к воде прохладной, Но гибелью ли жажду утолить? *НАР Ахм921 (137.3)*; Невнятен смысл твоих велений: Молиться ль, проклинать, бороться ли Велишь мне, непонятный гений? Р. скудеет, скуп и мал, И скороход Беноццо Гоццоли В дремучих дебрях задремал. *Куз921 (238.1)*; Угрюмый Курвенал умолк, поник, Уныло булькает глохлый р., Когда же, когда же настанет миг, О, сердце! Оле-олай! Что увидим мы transatlantiques? *Куз921 (251.1)*; Подпольники, хлысты и бегуны И в дальних плавнях заживо могилы, Отверженная, пресвятая рать Свободного и Божеского Духа! // И этот рой поблек, Но еще далек Девятый вал. Как будет страшен, О, как велик, Средь голых пашен Новый р.! *Куз922 (240.2)*; Мы стоя спим в густой ночи Под теплой шапкою овечьей. Обрато в крепь р. журчит Цепочкой, пеночкой и речью. *ОМ923,37 (149), 923 (383), 923 (385)*; У меня к тебе наклон крыл, // Жил... К дуслу тяготенья совы, Тяга темени к изголовью Гроба, – годы ведь уснуть тхусь! У меня к тебе наклон уст // К роднику... [обращ. к А.В. Бахраху] *Ц6923 (II,213.2)*; А из-за Николаевского / чугунного моста, / как смерть, / глядит / неласковая / Аврорьих / башен / сталь. / И вот / высоко / над воротником / поднялось / лицо Коновалова. / Шум, / который / тек родником, / теперь / прибором наваливал. *М927 (539)*; Болтала лошадь селезенкой, И звону шлепавших подков Дорогой вторила вдогонку Вода в воронках родников. *П953 (III,515)*

РОДНИКОВЫЙ А девы – не надо. По вольному хладу, По синему следу Один я поеду. // Как был до победы: Сиротский и вдовый. По вольному следу Воды родниковой. [посв. С.Я. Эфрону] *Аллюз. Ц6921 (II,41.1)*; Но я предупреждаю вас, Что я живу в последний раз. Ни ласточкой, ни кленом, Ни тростником и ни звездой, Ни родниковой водой, Ни колокольным звоном – Не буду я людей смущать И сны чужие навещать Неутоленным стоном. *Ахм940 (197.2)*

РОДНИТЬ Косую тень зари роднит С косую тенью спин Продольный Великокняжеский Рудник И лес теней у входа в штольню. *П918 (I,256)*; С людьми его еще тогда Улыбка юности роднила, Еще в те ранние года Играть легко и можно было... Он тьмы своей не ведал сам... *АБ919 (III,322)*; Извозчик Данту говорит С энергией простонародной. О чем же? О профессии свободной, О том, что вместе их роднит. *Шутл. ОМ924-25 (348.5)*; Но припасла тебе напоследки Дар, на котором строй: Море роднит с Москвой, // Советороссию с Океаном Республиканцу – рукой шуана – Сам Океан-Велик Шлет. Нацепи на шлык. // И доложи мужикам в колосьях, Что на шлыке своим краше носят Красной – не верь: вражду Классов – морей звезду! *Ц6926 (III,109)*; С действительностью иллюзию, С растительностью гранит Так сблизил Польша и Грузия, Что это обих роднит. *П956 (II,94)*

РОДНИТЬСЯ [роднюся АБ902] Все огни загораются здесь. Там – туманы и мертвенный дым, – Безначальная хмурая весь, С ней роднюся я духом моим. *АБ902 (I,520.2)*; Поцелуй, что к вам прикасается, Крепкою печатью ложится, Кто устам любимым причащается, С прошлыми со всеми роднится. *Куз906 (23.1)*

РОДНОЙ [прил.; тж в сочет.: р. край, родная страна, родная сторона, родная земля, р. язык, родные поля, родные леса, родные березы, родные могилы; см. тж РОДНЫЙ] В толпе, родной по вдохновенно, В тумане, наполнявшем зал, Средь блеска славы, средь

волненья Я роковой минуты ждал... [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АБ898 (I,334.2)*; Я и без веры живой, Мне и надежды не надо! Дух мой тревожный, р. Жизнь наделила отградой. *АБ898 (I,387.2)*; Нет, эта красота меня не привлечет; При взгляде на нее мне вспомнится другая: Счастливого дитя, что молодость поет, Прекрасное дитя, – Любовь моя родная. *АБ898 (I,388)*; Туман болотный стелется равниной, Но церковь серебрится на холме. Там – за холмом, за рощей, за долиной – Мой дом р. скрывается во тьме. *АБ899 (I,337.1)*; Ты мило мне, прошедшее родное, Твоя печаль светла, а грусть твоя бледна... Печаль и грусть в далекое былое Ушли, душа усталая одна... *АБ899 (I,405.2)*; Кругом глубокий мрак. Я плачу, Зову мои родные сны, Слагаю песни наудачу, Но песни бледны и больны. *АБ899 (I,431)*; Ты не жила в моем волненьи, Но в том родном для нас краю – И в одиноком поклоненье Познал я истинность Твою. *АБ900 (I,57)*; Бежим, бежим, дитя свободы, К родной стране! Я верен голосу природы, Будь верен мне! Здесь недоступны неба своды Сквозь дым и прах! Бежим, бежим, дитя природы, Простор – в полях! // Бегут... Уж стогны миновали, Кругом – поля. По всей необозримой дали Дрожит земля. Бегут навстречу солнца, мая, Свободных дней... И приняла земля родная Своих детей... *АБ900 (I,343.2)*; В часы безмолвия ночного Тревоги отлетают прочь. Забудь события дня пустого И погрузись в родную ночь. // Молись, чтоб осень озарила, Как ту весну, твоя звезда. Тоскуй свободно над могилой Весны, прошедшей без следа. *АБ900 (I,346.1)*; Прислушайся к земле в родных полях: Тебя овеет чуждыми странами, Но вместе родственный обнимет некий страх: Ты ощутишь шаги, следящие за нами. // О, друг мой, не беги родной своей земли, Смотри: я жду таинственной прищипы И каждый час могу следящую вдали, Но близкую всегда, принять в мои темницы. *АБ900 (I,458.1)*; Мне сердце светом озарил Ты, мой задумчивый учитель, Ты темный разум просветил, Эллады мощный вдохновитель. А ты, певец родной зимы, Меня ведешь из вечной тьмы. *Эпгрф. АБ900 (I,461.2)*;

Ты далека, как прежде, так и ныне, Мне не найти родные берега. Моя печаль чужда твоей святине, И радостью душа не дорога. *АБ901 (I,117)*; Ты страстно ждешь. Тебя зовут, – Но голоса мне не знакомы, Очаг остыл, – тебе приют – Родная степь. Лишь в ней ты – дома. *АБ901 (I,141)*; Глушь родного леса, Желтые листья. Жаркая завеса Поздней красоты. // Замерли далеке Поздние слова, Отзвучали речи – Память всё жива. *АБ901 (I,477.1)*; На весенний праздник света Я зову родную тень. Приходи, не жди рассвета, Приноси с собою день! *АБ902 (I,165)*; О, как я жив, как бьет ключами кровь! Я здесь р. с подземными ключами! Мгновенья тайн! Ты, вечная любовь! Я понял вас! Я с вами! Я за вами! *АБ902 (I,217)*; Я за звездой – тебе чужой, Я холоден с тобой. В земле р. огонь живой Храню я для другой. *АБ902 (I,356.1)*; К нашей родной стороне Ты устремись – и не лги. Вечер мой снова в огне, День мой свершает круги. *АБ902 (I,509.1)*; Разве воскреснуть возможно? Разве былое – не прах? Нет, из господнего дома Полный бессмертия дух Вышел родной и знакомой Песней тревожить мой слух. *АБ903 (I,77)*; Один среди вас, но р., но чужой, Расцвету я, свободный и сильный душой. *АБ903 (I,535.2)*; И никто не спросил о Планете, Где мы близились к юности вечной... Пусть погибнут безумные дети За стезей ослепительно млечной! // Но в бесцельном, быть может, круженье – Были мы, как избранники, нищи. И теперь возвратились в сомненье В дорогое, родное жилище... *АБ904 (II,57)*; Как песня матери / над колыбелью ребенка, / как горное эхо, / утром на пастуший рожок отозвавшееся, / как далекий прибой / родного, давно не виденного моря, / звучит мне имя твое / трижды блаженное: / Александрия! *Күз904-05 (61.2)*; Порою близок парус встречный, И зажигается мечта; И вот – над ширью бесконечной Душа чудесным занята. // Но даль пустынна и спокойна – И я всё тот же – у руля, И я пою, всё так же стройно, Мечту родного корабля. *АБ905 (II,78)*; Слепец ведет с собой слепца, Но чаще вокруг мелькают стрелы, И я рукой оторопелой Храню взаимные сердца. // Но, если ангел-лебедь никнет, Что я могу в его крыле? Стрела отыщет и проникнет И пригнетет к родной земле. *АБ905 (II,318.2)*; Третий, ах третий был так прекрасен, / что родная сестра его удушилась косою / из страха в него влюбиться; / он стоял день и ночь у моего порога, / умоляя, чтоб я сказала: «Приди», но я молчала, / потому что он не был тот, кого я любила. *РП Күз905-08 (68)*; Всю ночь я шептал молитвы, / бредил родною Азией, Никомидией, / и голоса ангелов пели: / «Осанна! / Новый бог / дан людям!» *Күз905-08 (76)*; В сердце матери оставленной Золотая радость есть: Вот он, сын мой, окровавленный! Только б радость перенести! // Сын не забыл родную мать: Сын воротился умирать. [посв. матери поэта] *АБ906 (II,108)*; Будут новые виденья, Будет старая тоска. // И, в печальный саван кроясь, Предаваясь тайно горю, Не увидим мы тогда, – // Как горит твой млечный пояс! Как летит к родному морю Серебристая звезда! *АБ906 (II,125)*; Христос! Р. простор печален! Изнемогаю на кресте! И челн твой – будет ли причален К моей распятой высоте? *АБ907 (II,263.1)*; Бывало, вьюга ей осыплет Звездами плечи, грудь и стан, – Всё снится ей р. Египет Сквозь тусклый северный туман. *АБ907 (II,267)*; Ударился затылком о родную, Весеннюю, приветливую землю, И в этот миг – в мозгу прошли все мысли, Единственные нужные. Прошли – И умерли. И умерли глаза. И труп мечтательно глядит наверх. Так хорошо и вольно. *АБ907 (II,295)*; *О том, что было, не жалея, Твою я понял высоту: Да. Ты – родная Галилея Мне – невоскресшему Христу. Аллюз. АБ907 (III,246)*; А за гробом – в траурной вуали Шла невеста, провожая жениха... // Был он только литератор модный, Только слов кощунственных творец... Но мертвец – р. душе народной: Всякий свято чтит она конец. *АБ908 (III,123)*; Осенний ветер жалостно дышал, Все нивы сжаты, Леса безмолвны зимней тишиной. Что тихий ангел тихо нащептал, Какой вожатый Привел незримо к озими родной? *Күз908-09 (86.3)*; Твой взор мне шепчет: «Верь: он любит, любит!» Взойдет светило вопреки закату, Прилив шумящий – брат р. отливу, Пойдет и осень, как весна, на убыль, Поют поэты: «Страсть – сильнее смерти!» Опять ласкает луч мою долину. *Күз908-09 (88.1)*; Водительница Одигитрия! Ты в море движешь корабли, Звездой сияешь нам вдали, Далеко от родной земли! *Күз909 (158.2)*; На дальний путь доверчиво вступая, Ты понял, принц, зачем мы слезы льем, И знал, под песнь родную засыпая, Что в небесах проснешься – королем. [о сыне Людовика XVI] *Цв909 (I,37.1)*;

Достанем все, чего лишь надо нам, И жизнь кипуча и мертва, Но вдруг пахнет знакомым ладаном... Родная, милая Москва! *Күз911-12 (110.3)*; Душу от внешних условий Освободить я умею: Пенье – кипение крови Слышу – и быстро хмелею. // И вещества, мне родного Где-то на грани томленья, В цепь сочетаются снова Первоначальные звенья. *ОМ911 (283.1)*; [Т о л п а р о д и ч е й:] (...) Лишь только солнце ляжет, В закате догорая, Идите нами княжить, Страной родного края. *РП Хл911-12 (203.4)*; Опасно видеть в вере плату За перевоз на берег цели, Иначе вылезет к родному брату Сам лысый черт из темной щели. *Хл911-13 (439)*; Мы идем, ни на миг не смолкая. Все родные – слова, все родные – черты! О, апрель незабвенный – Тверская, Колыбель нашей юности ты! *Цв911 (I,143.2)*; Мир р., понятный и телесный Для меня, незрячей, оживи. Исцелил мне душу царь небесный Ледяным покоем нелюбви. *Алм912 (108.2)*; Тот поэт, врагов кто губит, Чья родная правда мать, Кто

людей, как братьев, любит И готов за них страдать. Он все сделает свободно, Что другие не могли. Он поэт, поэт народный, Он поэт родной земли! *Ec912 (I,82)*; Помню древние ворота И конец пути – Там со мною шедший кто-то Мне сказал: «Прости...» Медный крестик дал мне в руки, Словно брат родной... И я всоуду слышу звуки Песенки степной. *Ахм[913] (88)*; Праздник радостный, праздник великий, Да звезда из-за туч не видна... Ты стоишь под метелицей дикой, Роковая, родная страна. *АБ913 (III,268)*; Люблю обмен. Мелькают перья. Наивных восклицаний дождь. Лоснящийся от лицемерья, Косится на бочонок вождь. // Скорей подбросить кольца, трубки – За мех, и золото, и яд; И с чистой совестью, на шлюпке, Вернуться на р. фрегат! *ОМ913 (289.2)*; Грусть моя, как пленная сербка, Р. произносит свой толк. Напевному слову так терпко В устах, целовавших твоей шелк. *П913 (I,434)*; И коченеющий Близнец граничит С твоею мукой, стерегущий Кастор. // Я оглянусь. За сном оконных фуксий Близнец р. свой лунный стан просыпал. Не та же ль ночь на брате, на Поллуксе, Не та же ль ночь сторожевых манипул? *П913 (I,437)*; Он божьего воинства новый воин, О нем не грусти теперь. // И плакать грешно, и грешно томиться В милом, родном дому. Подумай, ты можешь теперь молиться Заступнику своему. *Ахм914 (101.3)*; И, вернувшись, я Отцу ответила: «Да, Отец! – твоя земля прекрасна. // Нежило мне тело море синее, Звонко, звонко пели птицы томные. А в родной стране от ласки инея Поседали сразу косы темные. <...>» *Ахм[914] (315)*; Я – Гамлет. Холодеет кровь, Когда плетет коварство сети, И в сердце – первая любовь Жива – к единственной на свете. // Тебя, Офелию мою, Увел далёко жизни холод, И гибну, принц, в родном краю, Клинком отравленным заколот. [обращ. к Л.Д. Блок] *Аллюз. АБ914 (III,91)*; Гой ты, Русь, моя родная, Хаты – в ризах образа... Не видать конца и края – Только синь сосет глаза. *Ec914 (I,129)*; Слушают ракиты Посвист ветряной... Край ты мой забытый, Край ты мой р.!.. *Ec914 (I,143)*; Собралися над четницей Лушейю Допытаться любимых речей. И на короточках плакали, слушая, На успехи родных силачей. *Ec914 (I,146)*; За ухабины степные Мчусь я лентой пустырей. Эй вы, соколы родные, Вынесите поскорей! *НАР Ec914 (I,149)*; Далеки от родного шума Песчинки на башмаках. *Куз914 (199.2)*; Будем вместе, милый, вместе, Знают все, что мы родные, А лукавые насмешки, Как бубенчик отдаленный, И обидеть нас не могут, И не могут огорчить. [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм915 (109.1)*; Лес застыл без печали и шума, Вынет темь, как плажок, за сосной. Сердце гложет плакучая дума... Ой, не весел ты, край мой р.. *Ec915 (I,176)*; Устал я жить в родном краю В тоске по гречневым просторам, Покину хижину мою, Уйду бродягою и вором. *Ec915-16 (I,200)*; Я снова здесь, в семье родной, Мой край, задумчивый и нежный! Кудрявый сумрак за горой Рукою машет белоснежной. *Ec915-16 (I,206)*; Мудры старики да дети, Взрослым мудрости нет: Одни еще будто в свете, Другие уж видят свет. Но в сумрачном бездорожье Утешься: сквозь страстный плен Увидишь, – мы дети Божьи У теплых родных колен. *Куз915 (167.2)*; Голоса с их игрой сулящей, Взгляды яростной черноты, Опаленные и палящие Роковые рты – // О, я с Вами легко боролась! Но, – что делаете со мной Вы, насмешка в глазах, и в голосе – Холодок р.. *Цв915 (I,235.2)*; Как вышедший из западных ворот Родного города и землю обошедший, К восточным воротам смущенно подойдет И думает: «Где дух, меня так мудро ведший?» – Так я... *Ахм916 (352.1)*; Холодной скорби не измерить, Ты на туманном берегу. Но не любить тебя, не верить – Я научиться не могу, // И не отдам я эти цепи, И не расстанусь с долгим сном, Когда звенят родные степи Молитвословным ковылем. *Ec916 (I,220)*; Прощай, родная пуца, Прости, златой родник. Плывут и рвутся тучи О солнечный сошник. *Ec916 (I,242)*; Мы в слепоте как будто не знаем, Как тот родник, что бьется в нас, – Божественно неисчерпаем, Свежей и нежнее каждый раз. // Печалью взвившись, спадает весельем... Глубже и чище р. исток... Ведь каждый день – душе новоселье, И каждый час – светлее чертог. *Куз916 (163.1)*; О, твердая земля, родная мать! Научишь мудро, просто понимать. Отвыкнет бедная душа хромать. *Куз916 (169.3)*; Преследуемы оборванцами И медленно пуская дым, Торжественными чужестранцами Проходим городом родным. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,253.2)*; Не запаливайте свечу Во церковной мгле. Вечной памяти не хочу На родной земле. *Цв916 (I,276.1)*; И тучи оводов вокруг равнодушных кляч, И ветром вздутый калужский р. кумач, <...> И сладкий жар, и такое на всем сияние, И имя твое, звучащее словно: ангел. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,293.1)*; Ты – отступник: за остров зеленый Отдал, отдал родную страну, Наши песни, и наши иконы, И над озером тихим сосну. [обращ. к Б.В. Анрепу, уехавшему в Англию] *Ахм917 (123.2)*; Для чего же, бросив друга И кудрявого ребенка, Бросив город мой любимый И родную сторону, Черной нищенкой скитаюсь По столице иноземной? О, как весело мне думать, Что тебя увижу я! [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (128.1)*; Есть светлая радость под сенью кустов Поплакать о прошлом родных берегов И, первую просесть лаская на лбу, С приятно болью пенять на судьбу. *Ec917 (I,271)*; Под Маврикийским дубом Сидит мой рыжий дед, И светит его шуба Горохом частых звезд. // И та кошачья шапка, Что в праздник он носил, Глядит, зябко На снег родных могил. *Ec917 (I,283)*; Завтра, наверно, бой... / Смутно ползет во сне: / стрелы отточены остро, / остра у конников пика. / Увижу ли, Нико-/ мидия, тебя, город р.? / выйдут ли мать и сестры / навстречу ко мне? *Куз917 (183.2)*; Где бег коня без уздечки? Капризных бровей залом? Как от милой, детской печки, Веет родным теплом. *Куз917 (195.1)*; Плачет царевна, что чайка снежная. // – Прощай, отец родимый, / прощай, родная мать! / По зелени любимой / мне не дано гулять! *РП Куз917 (207.2)*; Нам, / Поселянам Земли, / каждый Земли Поселянин р.. / Все / по станкам, / по конторам, / по шахтам братья. / Мы все / на земле / солдаты одной, / жизнь созидающей рати. *М917 (65)*; Из сада, с качелей, с бухты-баракты Вбегает ветка в трюмо! Огромная, близкая, с каплей смарагда На кончике кисти прямой. // Сад застлан, пропал за ее беспорядком, За бьющей в лицо кутерьмой. Родная, громадная, с сад, а характером – Сестра! Второе трюмо! *П917 (I,116)*; Быть может, оттуда сюда перейдя И перетащив гардероб, Она забыла там снять с гвоздя, – О, если бы только салон! // Но, без всякого если бы, лампа чадит Над красным квадратом ковров, И, без всякого если б, магнит, магнит – Ее родное тавро. *П917 (I,462)*; Молодую рощу шумную – Дровосек перерубил. То, что Господом задумано – Человек перерешил. // И уж роща не колыхнется – Только пни, покрыты ржой. В голосах родных мне слышится Темный голос твоей чужой. *Цв917 (I,367.2)*; – Что, Петруха, нос повесил, Или Каткью пожалел? // – Ох, товарищи, родные, Эту девку я любил... Ночки черные, хмельные С этой девкой проводил... // – Из-за удали бедовой В огневых ее очах, Из-за родинки пунцовой Возле правого плеча, Загубил я, бестолковый, Загубил я сгоряча... ах! *РП АБ918 (III,353)*; Спите, любимые братья. Снова родная земля Неколебимые рати Двигет под стены Кремля. *Ec918 (II,68)*; В тот вечер не гудел стрельчатый лес органа. Нам пели Шуберга – родная колыбель! *ОМ918 (119)*; Ты мне чужой и не чужой, Р. и не р., Мой и не мой! Идя к тебе Домой – я «в гости» не скажу, И не скажу «домой». *Цв918 (I,422.3)*; Конец тяжелого похода, Незабываемые дни! Пришли на родину они, Они – средь своего народа! Чем встретит их р. народ? *АБ919 (III,306)*; Он стал Своим в семье. Он красотою Меньшую дочь

очаровал. И царство (царством не владея) Он обещал ей. И ему Она поверила, бледнея... И дом ее р. в тюрьму Он превратил (хотя нисколько С тюрьмой не сходствовал сей дом...) *АБ919 (III,324)*; Отец лежит в «Аллее роз», Уже с усталостью не споря, А сына поезд мчит в мороз От берегов родного моря... *АБ919 (III,332.1)*; Друзья мои! Родное триединство! Роднее чем в родстве! Друзья мои в советской – яacobинской – Маратовой Москве! [обращ. к П.Г. Антокольскому, Ю.А. Завадскому и В.В. Алексееву] *Цб919 (I,459.2)*; Безукоризненностью рук Во всем родном краю Прославленный – простите, друг, Что в варежках стою! [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цб919 (I,465)*; Елисейские Поля: ты да я. И под нами – огневая земля. и лужи морские – И родная, роковая Россия, Где покоится наш нищенский прах На кладбищенских Девичьих Полях. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цб919 (I,467.1)*; Птичка все же рвется в рошу, Как зерном ни угощаем, Я взяла тебя из грязи, – В грязь родную возвращаю. *Цб919-20 (I,500.3)*; Вы предназначены не мне. Зачем я видел Вас во сне? Бывает сон – всю ночь один: Так видит Даму палатин, Так раненому снится враг, Изгнаннику – р. очаг, И капитану – океан, И деве – розовый туман... [обращ. к М.И. Бенкендорфу] *АБ920 (III,375.2)*; О, если б вы понимали, Что сын ваш в России Самый лучший поэт! (<...>) Но живет в нем задор прежней вправки Деревенского озорника. (<...>) И, встречаясь с извозчиками на площади, Вспоминая запах навоза с родных полей, Он готов нести хвост каждой лошади, Как венчального платья шлейф. *Ес920 (II,101)*; Ничего, голубка Эвридика, Что у нас студеная зима. Слаще пенья итальянской речи Для меня р. язык, Ибо в нем таинственно лепечет Чужеземных арф родник. *ОМ920 (132.1)*; Ничего, голубка, Эвридика, Что у нас студеная зима. Слаще пенья итальянской речи Для меня р. язык И румяные, затопленные печи, Словно розы римских базилик. [стих.-вар.] *ОМ920 (378.2)*; В черном бархате советской ночи, В бархате всемирной пустоты, Все поют блаженных жен родные очи, Все цветут бессмертные цветы. (<...>) У костра мы греемся от скуки, Может быть, века пройдут, И блаженных жен родные руки Легкий пепел соберут. *ОМ920 (132.2), (379), (380)*; Где-то хоры сладкие Орфея И родные темные зрачки И на грядки кресел с галереи Падают афиши-голубки. [стих.-вар.] *ОМ920 (380)*; И стоит бабенка шалая Над мальчиком. // «(<...>) Отчего я не девица, А чужая жена! // Отчего-то людям спится, А мне плачется! Отчего тебе не мать родная Я, а мачеха? // На кроваточке одной Сынок с матушкой родной. С головеночкой льняной Ребеночек мой! (<...>)» *РП Цб920 (III,190.2)*;

Сказал, что у меня соперниц нет. Я для него не женщина земная, А солнца зимнего утешный свет И песня дикая родного края. *Ахм921 (138.1)*; Не твоих ли звуков сладость Вдохновляла в те года? Не твоя ли, Пушкин, радость Окрыляла нас тогда? // Вот зачем такой знакомый И р. для сердца звук – Имя Пушкинского Дома В Академии Наук. *АБ921 (III,376)*; Медлительно плыву от плавней влажных снов. Родные пастбища впервые вижу снова, И прежний ветерок пленителен и нов. Сквозь сумрачный узор синей ясности основа. *Куз921 (247.1)*; Круглы сутки все одна я. Расстегну тугой свой лиф... Яблонь, яблонька родная! Мой малиновый налив! *НАР Куз921 (267.2)*; И я вхожу в стеклянный лес вокзала, Скрипичный строй в смятении и слезах. Ночного хора дикое начало И запах роз в гниющих парниках – Где под стеклянным небом ночевала Родная тень в кочующих толпах... *ОМ921 (139)*; Утро. Ворона летит, И курским соловьем С вершины портахала Поет родной России Ка, Вся надрытая хриплою грудью. На родине, на севере, ее Зовут каргою. *Хл921 (136)*; И праведник шел за посланником бога, Огромный и светлый, по черной горе. Но громко жене говорила тревога: Не поздно, ты можешь еще посмотреть На красивые башни родного Содома, На площадь, где пела, на двор, где прятал, На окна пустые высокого дома, Где милому мужу детей родила. *Ахм922-24 (147)*; Да! Теперь решено. Без возврата Я покинул родные поля. Уж не будут листвою крылатой Надо мною звенеть тополя. *Ес922-23 (II,121)*; Новый «Живородный Источник» – сердце. Живое, не метафорическое, сердце, (<...>) Таинственное, божественное, Слабое, родное, простейшее Сердце! *Куз922 (244)*; Из гнезда упавших щеглов Косари приносят назад, – Из горящих вырвусь рядов И вернусь в р. звукоряд. *ОМ922 (143)*; Хозяин, поднявши полный стакан, Был важен и недвижим: «Я пью за землю родных полей, В которой мы все лежим!» *РП Ахм923 (169)*; Меж нами – десять заповедей: Жар десяти костров. Родная кровь отшатывает, Ты мне – чужая кровь. *Цб923 (II,220)*; Нездоровое, хилое, низкое, Водянистая, серая гладь. Это все мне родное и близкое, От чего так легко зарыдать. *Ес924 (II,166)*; Ну что ж! Прости, р. приют. Чем сослужил тебе, и тем уж я доволен, Пускай меня сегодня не поют – Я пел тогда, когда был край мой болен. *Ес924 (II,168)*; И больше всех лишь ты, Кавказ, Звенел загадочным туманом. (<...>) А ныне я в твою безгладь Пришел, не ведая причины: Р. ли прах здесь обрывать Иль подсмотреть свой час кончины! *Ес924 (II,175)*; Я о своем таланте Много знаю. Стихи – не очень трудные дела. Но более всего Любовь к родному краю Меня томила, Мучила и жгла. *Ес924 (II,191)*; Цветы мне говорят прощай, Головками кивая низко. Ты больше не увидишь близко Родное поле, отчий край. *Ес924 (II,219.1)*; Плохую лошадь Со двора не сгонишь, Но тот, кто хочет Знать другую гладь, Тот скажет: Чтоб не сгнить в затоне, Страну родную Нужно покидать. *Ес924 (II,229)*; И первого Меня повесить нужно, Скрестив мне руки за спиной: За то, что песней Хриплой и недужной Мешал я спать Стране родной. *Ес924 (II,234)*; Все спуталось... // Но понял взор: Страну родную в край из края, Огнем и саблями сверкая, Междоусобный рвет раздор *Ес924 (III,141)*; Возговорит наш царь Алексеевич Петр: «(<...>) В страшной доле я За родную Русь... Скоро смерть придет, Помирать боюсь. Помирать боюсь, Да и жить не рад: Кто ж теперь блости Будет Питер-град? (<...>)» *Ес924 (III,145)*; Разве милей Шлиссельбург? // Там, упираюсь В дверь, Ходишь, как в клетке Зверь. Дума всегда Об одном: Может, в краю Родном Стало не так Теперь. *Ес924 (III,168)*; Их оставалось Пять. Каждый имел Кровать. В окнах бурный Вспург. Крепко стоит Шлиссельбург. Только в нем плохо Спать. // Разве тогда Уснешь, Если все видишь Рожь, Видишь р. Плетень, Синий, звенящий День, И ты по меже Идешь? *Ес924 (III,175)*; Дурного не скажу и во хмелю про Данта, В тебе отца родного чту и коменданта, – Вели ж по осени не разводите мосты! *Шулт. ОМ924-25 (348.5)*; Ну что же? Молодость прошла! Пора приняться мне За дело, Чтоб озорливая душа Уже по-зрелому запела. // И пусть иная жизнь села Меня наполнит Новой силой, Как раньше К славе привела Родная русская кобыла. *Ес925 (III,42)*; Мне теперь по душе иное... И в чахоточном свете луны Через каменное и стальное Вижу мощь я родной стороны. *Ес925 (III,68)*; Это сделала наша равнинность, Посоленная белью песка, И измятая чья-то невинность, И кому-то родная тоска. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ес925 (III,98)*; Снежная замать дробится и колетса, Сверху озябая светит луна. Снова я вижу родную околицу, Через метель огонек у окна. // Все мы бездомники, много ли нужно нам. То, что далось мне, про то и пою. Вот я опять за родительским ужином, Снова я вижу старушку мою. *Ес925 (III,101)*; «(<...>) Что ж, мученики догмата, Вы тоже – жертвы века. // Я тридцать лет вынашивал Любовь к родному краю И снисхожденья вашего Не жду и не теряю. (<...>)» *РП П926-27 (I,333)*; Она: – Хочу тебя, жених, Спросить я

вот о чем: Объездил много ты сторон, Пока жила одной, – Не позабыл ли ты закон Своей страны родной? Я видела: не тишишь святынь, Колен не преклонял, Не отвечаешь ты «аминь», Когда поют хорал, В святой воде не мочишь рук, Садишься без креста, – Уж не отвергся ли ты, друг, Спасителя Христа?.. *РП Куз927 (287.2)*; О, есть ли / привязанность / большей силищи, / чем солидарность, / прессующая / рабочий улей?! / Рукоплещи, ярославец, / маслобой и текстильщик, / неизвестным / и родным / китайским кули! *M927 (294)*; Видно, и убитую жалеют, Жалко и убийцы молодого. Он сидит, закрыв лицо руками; Лишь порою вздрагивают уши Да пробор меж лаковых волосев Проведен не очень что-то ровно. Он взглянуть боится на скамейку, Где сидят его родные сестры, Отвечает он судье, не глядя, И срывается любимый голос. *Куз928 (317)*; Веди, веди, Егорка-/ Свет – карты поперек Родной! У Школьной Горки Пока что – фонарек // Горит. – В чернильной, смольной Ночи – мечты игра: – Эх кабы вместо Школьной – Поклонная Гора! *Цв928,29-38 (III,172)*; Но с любопытством иностранки, Плененной каждой новизной, Глядела я, как мчатся санки, И слушала язык р.. *Ахм929 (175.2)*; То-то же, как на поверку Выйдем – стыд тебя заест: Совето-российский Вертер. Дворяно-российский жест. // Только раньше – в околодок, Нынче ж... – Враг ты мой р.! Никаких любовных лодок Новых – нету под луной. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Аллюз. Цв930 (II,275)*;

А слава – почвенная тяга. О, если б я прямой возник! Но пусть и так, – не как бродяга, Родным войду в р. язык. *П931 (I,400)*; Не обольщусь и языком Родным, его призывом млечным. Мне безразлично – на каком Непонимаемой быть встречным! *Цв934 (II,315.2)*; От тресков, зовущихся: речь, От лака голов, ваты плеч, От отроков – листьев новых Не видящих из-за листовок, // Разрываемых на разрыв. Так и лисы в лесах родных, В похотливый комок смешаю, – Так и лисы не рвали мяса! *Цв935 (II,336)*; Твой зрачок в небесной корке, Обращенный в даль и ниц, Защищают оговорки Слабых, чующих ресниц. // Будет он, обожествленный Долго жить в родной стране – Омут ока удивленный, – Кинь его вдогонку мне. *ОМ937 (228.1)*; А флейтист не узнает покоя: Ему кажется, что он один, Что когда-то он море родное Из сиреневых вылепил глин... *ОМ937 (253.2)*; Есть женщины, сырой земле родные, И каждый шаг их – гулко рыданье, Сопровождают воскресших и впервые Приветствовать умерших – их призванье. [обращ. к Н.Е. Штемпель] *ОМ937 (258.2)*; Художник, помоги тому, кто весь с тобой, Кто мыслит, чувствует и строит. Не я и не другой – ему народ р. – Народ-Гомер хвалу утроит. *ОМ937 (311), (434)*; Вары – взяли и Татры – взяли, Взяли близи и взяли дали, Но – большее, чем рай земной! – Битву взяли – за край р.. *Цв939 (II,359)*; ...а так как мне бумаги не хватило, Я на твоём пишу черновике. И вот чужое слово проступает, И, как тогда снежинка на руке, Доверчиво и без упрека тает. И темные ресницы Антиной Вдруг поднялись – и там зеленый дым, И ветерком повеяло родным... Не море ли? [посв. В.Г. Князеву] *Ахм940-62 (274)*; Я пила ее в капле каждой И, бесовскою черной жаждой Одержима, не знала, как Мне раздаться с бесноватой: Я грозила ей Звездной Палатой И гнала на р. чердак, *Ахм940-60 (295.1)*; Раньше поэма кончалась так: А за мною, тайной сверкая И назвавши себя «Седьмая» [симфония Д. Шостаковича] На неслышанный мчалась пир... Притворившись нотной тетрадкой, Знаменитая ленинградка Возвращалась в р. эфир. [примеч. автора] *Ахм940-60 (296)*; Соседка из жалости – два квартала, Старухи, как водится, – до ворот, А тот, чью руку я держала, До самой ямы со мной пойдет. И станет совсем один на свете Над рыхлой, черной, родной землей И громко спросит, но не ответит Ему, как прежде, голос мой. [обращ. к В.Г. Гаршину] *Ахм940 (321.2)*;

Славно начато славное дело В гроном грохоте, в снежной пыли, Где томится пречистое тело Оскверненной врагами земли. К нам оттуда родные березы Тянут ветки, и ждут, и зовут, И могучие деда-морозы С нами сомкнутым строем идут. *Ахм942-45 (202.1)*; А я уже стою на подступах к чему-то, Что достается всем, но разною ценой... На этом корабле есть для меня каюта И ветер в парусах – и страшная минута Прощания с моей родной страной. *Ахм942 (206.2)*; И вот на эту ширь раздолья Глядят из глубины веков Нахимов в звездном ореоле И в медальоне – Ушаков. <...> Они живут свежо и пылко, Распорядительны без слов, И чувствуют родную жилку В горячке гордых парусов. *П944 (II,65)*; И в рупоре сегодня этот голос, Пронзительный, как флейта. Он несется Из-под каштанов душного Парижа, Из опустевших рейнских городов, Из Рима древнего. И он доходчив, Как жаворонка утренняя песня. Он – всем р. и до конца понятный... *Ахм950 (331.2)*;

Сегодня я туда вернусь, Где я была весной. Я не горюю, не сержусь, И только мрак со мной. Как он глубок и бархатист, Он всем всегда р.. Как дерева летящий лист, Как ветра одинокий свист Над гладью ледяной. *Ахм959 (357.4)*; [Говорит он:] Будь ты трижды ангелов прелестней, Будь родной сестрой заречных ив, Я убью тебя моею песней, Кровь твою на землю не пролив. *РП Ахм961 (228.2)*; На дом Софокла в ночь слетел с небес орел, И мрачно хор цикад вдруг зазвенел из сада. А в этот час уже в бессмертье гений шел, Минуя вражий стан у стен родного града. *Ахм961 (242.1)*; РОДНАЯ ЗЕМЛЯ *Загл. Ахм961 (251.1)*; Земля хотя и не родная, Но памятная навсегда, И в море нежно-ледяная И несоленая вода. *Ахм964 (259.3)*

РОДНОЙ [*субст. прил.; тж мн. родные (родственники; при ласк. обращ.); см. тж РОДНЫЙ (субст.)*] Вот газеты свежий номер, Объявление в черной раме Несомненно, что я умер, И уви! не в мелодраме. // Шаг родных так осторожен, Будто всё еще я болен, Я ж могу ли быть доволен, С тюфяка на стол положен? *Анн900-е (176)*; Там – далеко, открыв зеницы, Виденья близких и родных Проходят в новые темницы И равнодушно смотрят в них. *АБ903 (I,87)*; Снова увидел я город, где я родился / и провел далекую юность; / я знал, / что там уже нет родных и знакомых, / я знал, / что сама память обо мне там исчезла, / но дома, повороты улиц, / далекое зеленое море – / все напоминало мне / неизменное, – / далекие дни детства, / мечты и планы юности, / любовь, как дым улетающую. *Куз905-08 (75.2)*; Она пришла из дикой дали – Ночная дочь иных времен. Ее родные не встречали, Не просиял ей небосклон. *АБ907 (II,267)*; Хорони, хорони меня, ветер! Родные мои не пришли, Надо мною блуждающий вечер И дыханье тихой земли. *Ахм909 (36.2)*; С радостным видом хлопочут родные: Дочка – невеста! Их дочь! Если и снились ей грезы иные, – Грезы развеются в ночь! С радостным видом хлопочут родные. *Цв910 (I,72.2)*; Теперь я вижу: крепким поводом Привязан к мысли я одной, И перед всеми, всеми словом дам, Что ты мне ближе, чем р.. *Куз911-12 (110.1)*; Родному навстречу! Как пламя лицо, В груди раскаленная лава. И нежно сомкнула, вручая кольцо, Глаза ему юная слава. [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв911 (I,165.2)*; Для того я (в проявленном – сила) Всё родное на суд отдаю, Чтобы молодость вечно хранила Беспокойную юность мою. *Цв911 (I,174.2)*; «<...> Я в награду твои слезы Заморозил в жемчуга. // За тебя, моя родная, Стало больно мне невмочь И озлобленным дыханьем Застудил я мать и дочь, <...> Я ведь, Маша, очень добрый, Я ведь дедушка-мороз». *РП Ес914 (I,106)*; Я героически боролась. – Мы с Вами даже ели суп! – Я помню заглушенный голос И очерк губ. // И волосы, пушистей меха, И – самое родное в Вас! – Прелестные морщинки смеха У длинных

глаз. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,204)*; Только и памятливы, что на песни Рот мой улыбочивый. Перекреститесь, родные, если Что и попригчилось. *Цв916 (I,276.2)*; Каждый пятый – инженер И студент (интеллигентны). // Я с ними не знаком. Я послан богом мучить Себя, родных и тех, Которых мучить грех. *П917 (I,156.1)*; Идешь, и с запасных Доносится, как всхнык, И начали стираться Клохтанья и матрацы. // Я с ними не знаком. Я послан богом мучить Себя, родных и тех, Которых мучить грех. *ib.*; И на лоб по жару Сочилились сквозь малинник, Где – блеск оранжерей, Где – белый корпус клиники. // Я с ними не знаком. Я послан богом мучить Себя, родных и тех, Которых мучить грех. *ib.*; Торопит мать наряд венчалный, Приданое поспешно шьют, И на обряд (обряд печальный) Знакомых и родных зовут... *АБ919 (III,316)*; В семействе принят, как р., Красивый юноша. Вначале В старинном доме над Невой Его, как гостя, привечали, Но скоро стариков привлек Его дворянский склад старинный, Обычай вежливый и чинный: *АБ919 (III,322)*; Он – жизнь, он – счастье, он – стихия, Она нашла героя в нем, – И вся семья, и все родные Претят, мешают ей во всем, И всё ее волнение множит... Она не ведает сама, Что уж кокетничать не может. Она – почти сошла с ума... *АБ919 (III,324)*; Покойник Сегодня может спать один. Ушли родные. Только сын Склонен над трупом... Как разбойник, Он хочет осторожно снять Кольцо с руки оцепенелой... (Неопытному трудно смело У мертвых пальцы разгибать). *АБ919 (III,334)*; Он всё берег и в кучу нес: Бумажки, лоскутки материй, Листочки, корки хлеба, перья, Коробки из-под папирос, Белья нестиранного груды, Портреты, письма дам, родных И даже то, о чем в своих Стихах рассказывать не буду... *АБ919 (III,336)*; Но вот нечаянный звонок: «Мы погибоша, аки обре!» Как Цезарь некогда, до ног Закрылся занавесью. Добре! Умри, р. мой. Взоры если Тебя внимательно откроют, Ты скажешь развалясь на кресле: «Я тот, кого не беспокоят». *Хл[919] (116.2)*; Я видел поезда слепцов, К родным протянутые руки, Дела купцов – всегда скупцов – Порока грязного поруки. *Хл920,21 (281)*; О, скромный мой кров! Нищий дым! Ничто не сравнится с родным! // С окошком, где вместе горюем, С вечерним, простым поцелуем Куда-то в щеку, мимо губ... *Цв920 (I,537.1)*; Прислушалась: ужли? Потупилась: брежу! – Родная! Не-мужняя! Всё тебя нежу! // Не злотно, не ложно: За вешность – однажды! Чужая! Неможная! Всё тебя жажду!.. *ПП Цв922 (III,327)*; Родные! / Любимые! / Ведь вы меня любите? / Любите? / Да? / Так слушайте же! / Тетя! / Сестры! / Мама! / Тушите елку! / Заприте дом! / Я вас поведу... / вы пойдете... / Мы прямо... / сейчас же... / все / возьмем и пойдем. / Не бойтесь – / это совсем недалеко – / 600 с небольшим этих крохотных верст. / Мы будем там во мгновение ока. / Он ждет. / Мы вылезем прямо на мост. / – Володя, / родной, / успокойся! – *М923 (426)*; Ты жива еще, моя старушка? Жив и я. Привет тебе, привет! (...) И тебе в вечернем синем мраке Часто видится одно и то ж: Будто кто-то мне в кабацкой драке Саданул под сердце финский нож. // Ничего, родная! Успокойся. Это только тягостная бредь. Не такой уж горький я пропойца, Чтоб, тебя не видя, умереть. [обращ. к матери поэта] *Ес924 (II,155)*; Но время будет, Милая, родная! Она придет, желанная пора! Недаром мы Присели у орудий: Тот сел у пушки, Этот – у пера. *Ес924 (II,215)*; Оттого душе моей не жестко Не желать, не требовать огня, Ты, моя ходячая березка, Создана для многих и меня. // Но, всегда ища себе родную И томясь в неласковом плену, Я тебя нисколько не ревную, Я тебя нисколько не кляню. *Ес925 (III,136)*; А в поэзии / нет / ни друзей, / ни родных, / по протекции / не свяжешь / рифм лычки. / Оставим / распределение / орден и наградных, / бросим, товарищи, / наклеивать ярлычки. *М926 (256)*; – Марточка, Марточка, ты? Признаться – разодржила. Можно и имя узнать? – Помнишь, высокий блондин... В Духов день он пришел и на крыльце спотыкнулся... Вилли со скрипкой тогда в комнату быстро вбежал, Гость покраснел и смутился... Ужели не помнишь, родная? – Мицци умолкла на миг, тень пробежала по лбу. *ПП Куз928 (315)*; Скороговоркой – ручья водой Бьющей: – Любимый! большой! р.! // Речитативом – тоски протяжной: – Хилый! чуть-живый! сквозной! бумажный! [обращ. к А.С. Штейгеру] *Цв936 (II,340.2)*; И уже мое родное Отлегло, как будто вкось По нему прошло другое И на нем отозвалось. *ОМ937 (415.1)*; Он знал, что это смерть, по ходу Вещей предсмертному какому-то, Он звал родных и видел воду Сентябрьского речного омута. [стих-вар. 944 (II,68)] *П944 (II,555)*; Друзья, родные, милый хлам, Вы времени пришлось по вкусу! О, как я вас еще предам, Глупцы, ничтожества и труссы. *П950-е (II,582)*

[–РОДНОЙ] см. ТАИНСТВЕННО-РОДНОЙ

РОДНЫ [мн.; кр. ф. прил. РОДНОЙ; см. тж РОДНА] Какому богу служишь ты? Р. ль тебе в твоём паренье Передрассветное волнение, Передзакатные мечты? *АБ901 (I,101)*; Вы так близки мне, так р., Что кажетесь уж нелюбимы. Наверно, так же холдны В раю друг к другу серафимы. *Куз915 (173)*

РОДНЫЙ [прил.; прост.; вар. к РОДНОЙ (прил.)] На темной твоей ланите, Димитрий, – все та же черная Горошинка, что у отрока У родного, у царевича На смуглой и круглой щечке Смясь целовала мать? *Цв916 (I,265.2)*; Кабы нас с тобой да судьба свела – Ох, веселые пошли бы по земле дела! Не один бы нам поклонился град, Ох мой р., мой природный, мой безродный брат! [обращ. к Н.А. Плуцер-Сарна] *Цв916 (I,324.1)*; Ужели в раболепном гневном За милым поползу ползком – Я, выношенная во чреве Не материнском, а морском! // Кусай себе, дружок р., Как яблоко – весь шар земной! Беседуя с пучиной водной, Ты всё ж беседуешь со мной. *Цв920 (I,545)*; Мне выправили этот шаг. Недаром, недаром черкесская талия И тесный ремешок кушак. А зорю слышу – Отец ты мой р.! – Хоть райские – штурмом – врата! Как будто нарочно для сумки походной – Раскинутых плеч широта. *Цв920 (I,565)*; Перед главным ее входом, Пред седьмым ее покоем, Вот тебе, дружок р., Слово я скажу какое: *Цв920 (III,216)*; Гордость и робость – рódные сестры, Над колыбелью, дружные, встали. «Лоб запрокинув!» – гордость велела. «Очи потупив!» – робость шепнула. *Цв921 (II,55.1)*

РОДНЫЙ [субст. прил.; прост.; вар. к РОДНОЙ (субст.)] Сберегли по ним пахари памятку, С потом вывели всем по письму. Подхватили тут родные грамотку, За ветловую сели тельму. // Собрались над четницей Лушено Допытаться любимых речей. И на короточках плакали, слушая, На успехи родных силачей. *Ес914 (I,146)*; И зажег, голубчик, спичку. – Куды, матушка, дымок? – В двери, р., прямо в двери, – Помирать тебе, сынок! *ПП Цв917 (I,354.2)*; Бабе: дура! она: рódный! Ты ей в рыло, она: милый! Не теряй на подлость силу В чудный час передвосходный! *Цв920 (III,197)*; – Доч – ка! Доч – ка! Прощай! Мною сгублена! В оди – ночку Помру, спеши, рódная! Доч – ка! Доч – ка! Прощай! Тобой продана! *Цв922 (III,291)*

РОДНЯ [родни-то Цв920] [[Л е л ь :]] На днях я плясал. На этой неделе. Какого дня? Среда, четверг или воскресенье? В сидячей жизни это спасенье. Знакомые, приятели, р. Устал. Вспотел. Уж отхожу. *ПП Хл909,11 (404)*; Не кукушки загрузили – плачет Танина р., На виске у Тани рана от лихого кистяна. Алым венчиком кровинки запеклися на челе. – Хороша была Танюша, краше не было в селе. *Ес911 (I,68)*; И вечером того же дня, Когда средь братин и медов, Высоких кубков и рогов Собралась

братья и р. Обречь часы вечерней лени, Марина [Мнишек] села на колени К отцу. *Хл[912-13] (237)*; Нелегка моя кошница, Но глаза синее дня. Знаю, мать-земля черница, Все мы тесная р. *Ес916 (I,241)*; В те дни под петербургским небом Живет дворянская семья. Дворяне – все р. друг другу, И приучили их века Глядеть в лицо другому кругу Всегда немного свысока. *АБ919 (III,313)*; У ее подножья нянька Ей сапожки начищает. // «Ох ты, царь мой, Царь-Деввица, (...) Люди спать – ты саблю точишь, В церковь – псов из ручек кормишь. Вся р. и отступилась. Дай-ка правую мне ножку!» // Рассмеялась Царь-Деввица: «Мне и любо без родни-то! Огонь – отец мне, Вода – мать, Ветер – брат мне, сестра – Буря. Мне другой родни не надо!» *РП Цв920 (III,197)*; Я их мог позабыть? Про родню, Про моря? Приласкаться к плацкарте? И за оргию чувств – в западно? С ураганом – к ордалиям партий? (...) Про родню, про моря. Про абсурд Прозабанья, подобного каре. Так не мстят каторжанам. – Рубцуй! О, не вы, это я – пролетарий! *П921 (I,201)*; – Володя! / На рождество! / Вот радость! / Радость-то во!.. – / Прихожая тьма. / Электричество комната. / Сразу – / наискось лица родни. *М923 (427)*; Воскреси – / свое дожить хочу! (...) Чтоб мог / в родне / отныне / стать / отец / по крайней мере миром, / землей по крайней мере – мать. *М923 (451)*; «Не гонец я, царь, Не р. с Москвой. Я всего лишь есть Слуга верный твой. Я привез к тебе Бунтаря-дьяка. У него, знать, в жисть Не болят бока. В кабаке на весь На честной народ Он позорил, царь, Твой высокий род». *Ес924 (III,145)*; Ему какие-то совали снимки. (...) «Да вы взгляните только. Это вы? // Нескромность? Обронили из альбома. Опомнитесь: кому из нас на дно Не строил рок подобного ж: любому Подсунул не знакомых, так родню». *РП П925-31 (I,369)*; Я знал, что эта женщина к партийцу. Партиец приходился ей родней. Узнав, что он не скоро возвратится, Она уселась с книжкой в проходной. *П925-31 (I,371)*; Променявши на стремя – Поминайте коня ворона! Невозвратна как время, Но возвратна как вы, времена // Гола, с первым из встречных Предающая дело родни, Равнодушна как вечность, Но пристрастна как первые дни // Весен... *Цв925 (II,258.1)*; Черт / ему / теперь / р.! / Головы – / кочаном. / Пулеметов трескотня / сыпется с тачанок. *М927 (547)*; Я / дни беру / из ряда дней, / что с тыщей / дней в родне. *М927 (570)*; Что близких нет, так мне не жалко, Верхней родни слепому – палка: Она и брат, она и друг, Пока не выпадет из рук. *РП Куз928 (319)*; Каждый зав / для труса – / туз. / Даже / от его родни / опускает глазки трус / и уходит / в воротник. *М928 (325)*; Сила знакомства! / Сила родни! / Сила / привычек и давности! / Только попробуй / да скovyрни / этот / нарост бездарностей! *М928 (333)*; Счастлив, кто целиком, Без тени чужеродья, Всем детством с бедняком, Всей кровию в народе. // Я в ряд их не попал, Но и не ради форса С шеренгой прихлебал В родню чужую втерся. *П936 (II,15)*; Всем покадили и потрафили: – стране – родне – Любовь не входит в биографию, – Бродяга остается – вне... *Цв940 (II,365)*; Свечки не свечки, даже они Штифтики грима, а не огни. Это волнующаяся актриса С самыми близкими в день бенефиса. Как я люблю ее в первые дни Перед кулисами в кучке родни! (...) Как я люблю ее в первые дни, Когда о елке толки одни! *П941 (II,33)*

РОДНЯ-ГОЛОВНЯ [нов.] Голод / мастер людей равнять. / Каждый индеец, / кто гол. / В грядущем огне / р.-головня / ацтек, / метис / и креол. *М925 (195)*

РОДНЯЩИЙ Нельзя / борьбе / в племена рассекаться. / Нищий с нищими / рядом! / Несись / по земле / из страны мексиканцев, / р. крик: / «Камарада!» *М925 (195)*

РОДОВОЙ [Семен Абрамович (1893–1968) – сов. поэт] Что ж о современниках?! / Не просчитались бы, / за вас / полсотни отдав. / От зевоты / скулы / разворачивает аж! / Дорогойченко, / Герасимов, / Кириллов, / Р. – / какой / однаобразный пейзаж! [обращ. к А.С. Пушкину] *М924 (123)*

РОДОВЕЙ [нов.] Но пока / доллар / всех поэм р.. / Обирая, / лапя, / хапая, / выступает, / порфирой надев Бродвей, / капитал – / его препохабие. *М925 (220)*

РОДОВОЙ [тжэ лингв.] О, Сад, Сад! (...) Где лайка растрчивает сибирский пыл, исполняя старинный обряд родовой вражды при виде моющей кошки. [о зверинце] *Хл909,II (185)*; Теперь родовых его имений Горят дворцы и хутора, Ряды усадебных строений Всю ночь горели до утра. *Хл[910] (70)*; Мне и тогда на земле Не было места! Мне и тогда на земле Всюду был дом. А Вас ждала прелестная невеста В поместье родовом. *Цв916 (I,312)*; У меня к тебе наклон *всех* // Звезд к земле (родовая тяга Звезд к звезде!) – тяготенье стяга К лаврам выстрадавших мо – гил. [обращ. к А.В. Бахраху] *Цв923 (II,213.2)*; А за Явором, Под Украйною, Услыхали мужики Весть печальную. Власть советская Им очень нравится, Да идут войска С ней расправиться. В тех войсках к мужикам Родовая месть. И Врангель тут, И Деникин здесь. *Ес924 (III,145)*; Внуки / спросят: / – Что такое капитализм? – / Как дети / теперь: / – Что это / г-о-р-о-д-о-в-о-й?.. – / Для внуков / пишу / в один лист / капитализм / портрет р.. *М924 (464)*; Трижды прав Тот поп, что меня обкарнывал. Каких убоишь отрав? Все яды – водой отварною // Мне чудятся. Что мне рок С его родовыми страхами – Раз собственные, вдоль щек, Мне слезы – водою сахарной! *Цв925 (II,252.2)*; Мне кажется, мы говорить должны О будущем советской старины, // Что ленинское-сталинское слово – Воздушно-океанская подкова, // И лучше бросить тысячу поэзий, Чем захлебнуться в родовом железе, // И пращуры нам больше не страшны: Они у нас в крови растворены. *ОМ935 (308.1)*; Железная правда – живой на зависть, Железен пестик, и железна завязь. И железой поэзия в железе, Слезящаяся в родовом разрезе. *ОМ935 (309.1)*; Не у меня, не у тебя – у них Вся сила окончаний родовых: Их воздухом поощ тростник и скважист, И с благодарностью улитки губ людских Потянут на себя их дышащую тяжесть. *ОМ936 (222.1)*

РОДОВСПОМОГАТЕЛЬНИЦА [устар.] Без родовспомогательницы, во мраке, без памяти, На ночь натыкаясь руками, Урала Твердыня орала и, падая замертво, В мученьях ослепшая, утро рожала. *П916 (I,78)*

РОДОНАЧАЛЬНИК Да будет день! – и тусклый день туманный Как саван пал над мертвою водой. Взглянув на мир с лулулыбкой странной: – Да будет ночь! – тогда сказал другой. // И отвернув задумчивые очи, Он продолжал заоблачный свой путь. Тебя пою, р. ночи, Моим ночам и мне сказавший: будь. *Цв917 (I,361.1)*; Ты под котел кипящий этот – Сам подложил углей! Р. – ты – Советов, Ревнитель Ассамблей! // Р. – ты – развалин, Тобой – скиты горят! Твоею же рукой провален Твой баснословный град... [о Петре I] *Цв920 (I,564.2)*; Так только Елена – не жди заломленных Рук! – диву дается на этот рой Престолонаследников обездомленных И родоначальников, мчащих в бой. *Цв924 (II,240.2)*

РОДОСЛОВНАЯ Как разгораются – каким валежником! На площадях ночных – святыни кровные! Пред самозванческим указом Нежности – Что наши доблести и родословные! *Цв921 (II,23.2)*; Но она твердила упрямо: «Я не та английская дама И совсем не Клара Газуль, Совсе нет у меня родословной, Кроме солнечной и баснословной, И привел меня сам Июль. (...)» *РП Ахм940-60 (295.3)*

РОДОСЛОВНЫЙ [только в сочет.: родословное древо] Черной бессонницей Сияют лики святых, В черном куполе Оконницы ледяные. Золотым кустом, Родословным древом Никнет паникадило. – Благословен плод чрева Твоего, Дева Милая! *Ц6916 (I,262)*; Руку на сердце положи: Я не знатная госпожа! Я – мятежница лбом и чревом. // Каждый встречный, вся площадь, – все! – Подтвердят, что в дурном родстве Я с своим родословным древом. *Ц6920 (I,539.2)*

РОД-ПЛЕМЯ В синем небе – розан пламенный: Сердце вышито на знамени. Впереди – без роду-племени Знаменосец молодой. *Ц6919 (I,504.2)*; Старче божий! Зачем идешь? И холмы отвечали: Зачем идешь? И какого ты роду-племени, И откуда – ты? Я оттуда, где двое тянут соху, А третий сохую пашет. *Хл922 (180.1)*

РОДСТВЕН [см. тж РОДСТВЕНЕН] Гражданин фининспектор! <...> Труд мой / любому / труду / р.. / Взгляните – / сколько я потерял, / какие / издержки / в моем производстве / и сколько тратится / на материал. *M926 (246)*

РОДСТВЕНЕН [см. тж РОДСТВЕН] Двор! Этот ветер тем р. мне, Что со всего околотка с налету Он налипает билетом к стене: «Люди, там любят и ищут работы! <...>» *П916,28 (I,61.1)*, ср. *913 (I,452)*; Древняя тень Маврикий Родственна нашим холмам, Дождиком в нивы златые Нас посетил Авраам. *Ес918 (II,56.2)*

РОДСТВЕННИК Ведь царь лишь попрошайка И бедный р. король, – Вперед, свободы шайка, И падай, молот воля! *Хл920,21 (281)*; Зло будет отмычено, наказано, А родственникам жертв и вдовам Мы горе облегчить обязаны Еще каким-то новым словом. *П944 (II,159)*

РОДСТВЕННЫЙ Прислушайся к земле в родных полях: Тебя овеет чуждыми странами, Но вместе р. обнимет некий страх: Ты ощутишь шаги, следящие за нами. *АБ900 (I,458.1)*; Лежит заклатье между нами, Но, в постоянстве недвижим, Скрываю родственное пламя Под бедным обликом своим. *АБ901 (I,123)*; И недаром всё было спокойно И торжественной встречей полно: Ведь никто не слышал никогда <...> Что вблизи от столицы, На болоте глухом и пустом, В час фабричных гудков и журфиксов, В час забвенья о зле и добре, В час разгула родственных чувств И развратно длинных бесед О дурном состоянии желудка И о новом совете министров, <...> Что в такой оскорбительный час Всем доступны виденья. *АБ905 (II,26)*; Что Рига, что Мехико – / р. жанр. / Латвия / тропического леса. / Вся разница: / зонтик в руке у рижан, / а у мексиканцев / «Смит и Вэссон». *M925 (195)*; Люблю шинель красноармейской складки, Длину до пят, рукав простой и гладкий И волжской туче р. покрой, Чтоб, на спине и на груди лопатясь, Она лежала, на запас не тратясь, И скатывалась летнею порой. *ОМ935 (217)*; И вот на эту ширь раздолья Глядят из глубины веков Нахимов в звездном ореоле, И в медальоне – Ушаков. <...> О глубине их отпечатка Нам повествуем их стезя И плещет море каждой складкой, И всем, чем можно и нельзя. // Какой-то родственно жилкой В строеньи звезд и парусов, И ветром, дующим с затылка, И пылкостью его без слов. [стих.-вар. 944 (II,65)] *П940-е (II,550)*

РОДСТВО [родства-то Цв920; тж устар. родственники, родня; тж в сочет.: не помнящий родства (родства не помнящий) кто-л.] Сырое лето. Я лежу В постели – болен. Что-то подступает Горячее и жгучее в груди. А на усадьбе, в теньях светлой ночи, Собаки с лаем носятся вокруг дома. И меж своих – я сам не свой. Меж кровных Бескровен – и не знаю чувств родства. *АБ907 (II,334)*; [Маркиза Дээзе:] <...> Как сладок и, светом пронизанный, остер Миг побратимства двух сестер. Миг одной из их двух жажды Сделал мать дочерью, дочь матерью, родством играя дважды. *РП Хл909,11 (408)*; Я получил блаженное наследство – Чужих певцов блуждающие сны; Свое р. и скучное соседство Мы презирать заведомо волны. *ОМ914 (98.1)*; Я пришла к тебе черной полночью, За последней помощью. Я – бродяга, родства не помнящий, Корабль тонущий. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Ц6916 (I,301)*; Друзья мои! Родное триединство! Роднее чем в родстве! Друзья мои в советской – яковинской – Маратовой Москве! [обращ. к П.Г. Антокольскому, Ю.А. Завадскому и В.В. Алексееву] *Ц6919 (I,459.2)*; О бродяга, родства не помнящий – Юность! – Помню: метель мела, Сердце пело. – Из нежной комнаты Я в метель тебя увела. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6919 (I,495.2)*; Руку на сердце положи: Я не знатная госпожа! Я – мятежница лбом и чревом. // Каждый встречный, вся площадь, – все! – Подтвердят, что в дурном родстве Я с своим родословным древом. *Ц6920 (I,539.2)*; А Царевич ей в ответ Опять всё то же: Всё: негоже, да не трожь, Не трожь, негоже! // «Али личиком и впрямь не бела?» – Не страми р., да брось озорство! – «Ох, зачем тебя не я родила?» – Мне не надо твоего – ничего! – *РП Ц6920 (III,190.2)*; То посередь моря – Царь-Девушка с Ветром. <...> Куры на нашесте, – насесте Ребятам не унять! Давай лучше вместе Корабли гонять! – // Разошелся дурень: Аж грозится Деве! – А родства-то: шурин, Тесть, да зять, да деверь... *РП Ц6920 (III,247)*; Поклон тебе, град Божий, Киев! Поклон, престольная Москва! Поклон, мои дела мирские! Я сын, не помнящий родства... *Ц6921 (II,19.1)*; Соревнования короста В нас не осилила родства. И поделили мы так просто: Твой – Петербург, моя – Москва. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Ц6921 (II,53.2)*; Не возьмет мое вдовство Ни муки, ни мельника... Нерушимое р.: Одноколыбельники. [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6921 (II,75)*; Не Муза, не Муза, – не бранные узы Родства, – не твои пути, О дружба! – Не женской рукой, – лютой, Затянут на мне – Узел. *Ц6921 (III,16)*; Не заклинай меня! Не клялась. // Если и строила – Дом тот сломен. С этой другою Родства не помню. [ср. сочет.: не помнящий родства] *Ц6922 (II,84)*; Каменной глыбой серой, С веком порвав р.. Тело твое – пещера Голоса твоего. *Ц6922 (II,137.1)*; Над источником Слушай-слушай, Адам, Что проточные Жилы рек – берегам. // Берегись! Не строй На родстве высот. *Ц6922 (II,139)*; Хлещи, стужа! Терпи, кротость! Жена с мужем – Одна пропасть! // Где двое – не лезь, Бесштанная блудь! – «Эй, барская спесь! Родства не забудь!» *РП Ц6922 (III,327)*; Сновидеть: рай Давидов Зреть и Ахиллов шлем Священный, – стен не видеть! В постель иду – затем. // Разведены с Мартыном Задекою – не всё! Не доверяй перинам: С сугробами в родстве! *Ц6924 (II,245.1)*; Гора горевала о нашей дружбе: Губ – непреложнейшее р.! Гора говорила, что коемужды Сбудется – по слезам его. *Ц6924,39 (III,26.2)*; Попутно выясняется: на свете Ни праха нет без пятнышка родства: Совместно с жизнью прижитые дети – Дворы и бабы, галки и дрова. *П925-31 (I,365)*; Пуговицы же (внемли, живот Гольий!) – идея – вот: // Для отличения Шатуна-/ Чад – от овец Господних: Божье застегнуто чадо на Всё, – а козел растегнут – // Весь! Коли с ангелами в родстве, Муж, – застегнись на всё! *Ц6925 (III,51)*; Дальше от пуговичных пустот, Муза! От истин куцых! От революции не спасет – Пуговица. Да рвутся ж – // Всё! Коли с демонами в родстве – Бард, – растегнись на всё! *ib.*; Над соловьем моим слезы лью, А соловей – женатый! // Геня с Гаммельном – где же такт? Вкус? – не в родстве! не в тоне! Невразумительней есть ли факт, Чем соловей – в законе? *РП Ц6925 (III,92)*; – Есть у меня – всё, всё, кроме ренты! Для мальчиков фленты, для девочек ленты, Дозорные знаки и тайные числа, Для девочек – звуки, для мальчиков – смыслы, // Сих – с теми – р.. И – рифма – на всё. *РП Ц6925 (III,100)*; Как ткнуться? Что сказать? Перебрала оттенки. «Я – конфидентка Шмидта? Я – его дневник? <...> Удобно ли

тогда с корзиной гиацинтов, Не значась в их глазах ни в браке, ни в родстве?» – Так думала она, и ветер рвал косынку С земли, и даль неслась за крепостной бруствер. *РП П926-27 (I,329.1)*; Без судорожных «где ж ты?». Жду. С тишиной в родстве, Прислуживают – жесты В Психейном дворце. *Ц6926 (III,114)*; На вал взойди, лбом к северу: Руси всея – лицо. В тылу – р. последнее: Щемиловка-сельцо. *Ц6928,29-38 (III,148)*; В родстве со всем, что есть, уверясь И знаясь с будущим в быту, Нельзя не впасть к концу, как в ересь, В неслыханную простоту. *П931 (I,381), ср. (II,139)*; Пушкинскую руку Жму, а не лижу. // Прадеду – товарка: В той же мастерской! Каждая помарка – Как своей рукой. // Вольному – под стопки? Мне, в котле чудес Сём – открытой скобки Ведающей – вес, // Мнящейся описки – Смысл, короче – всё. Ибо нету сыска Пуше, чем р.! *Ц6931 (II,286)*; Не подмену тебя песком И паром. Взвешено – родством За труп и призрак не отдам. Здесь – слишком здесь, там – слишком там. [обращ. к Н.П. Гронскому] *Ц6935 (II,325)*; Могла бы – взяла бы В утробу пещеры: (...) В пещеру без света, в трущобу без следу. В листве бы, в плюще бы, в плюще – как в плаще бы... // Ни белого света, ни черного хлеба: В росе бы, в листве бы, в листве – как в родстве бы... [обращ. к А.С. Штейгеру] *Ц6936 (II,339)*; Где люди в родстве со стихиями, Стихии в соседстве с людьми, Земля – в каждом каменном выеме, Трава – перед всеми дверьми. *П956 (II,94)*

РОДЫ Мерцают, заостряясь, острова. Метя песок, клубится малокровье, И хмурит брови странная Нева, Срываясь за мост в р. и здоровье. *П929 (I,552)*; Как близко, близко твой подходит зов – Да заповедей р. и первины – Океанийских низка жемчугов И таитянок кроткие корзины... *ОМ937 (241.1)*

РОДЯСЬ И человек печальной цапли С болотной кочки не спугнет, Но в каждой тихой, ржавой капле – Зачало рек, озер, болот. // И капли ржавые, лесные, Р. в глуши и в темноте, Несут испуганной России Весть о сжигающем Христе. *АБ907-14 (III,248)*; Одно, словно кем-то встревоженный гром, С дыханием жизни врывается в дом, Смеется, у горла трепещет, И кружится, и рукоплещет. // Другое, в полночной р. тишине, Не знаю откуда крадется ко мне, Из зеркала смотрит пустого И что-то бормочет сурово. *Ахм936-60 (192.2)*

РОДЯЩИЙ Агония осени. Антагонизм Пехоты и морских дивизий И агитаторша-девица С жаргоном из аптек и больниц. // И каторжность миссии: переорать (Борьба, борьбы, борьбе, борьбою, Пролетарьят, пролетарьят) Иронию и соль прибоа, Родящую мятеж в ушах В семидесяти падежах. *П926-27 (I,311)*; В мире, ревушем: – Слава грядущим! Что во мне шепчет: – Слава прошедшим! // Вам, проходящим, В счет не идущим, Чад не родящим, Мне – предыдущим. *Ц6935 (II,330.3)*

РОЕНЬЕ [вар. к роение] С утра на суше – муравейник. В тумане тащатся войска. Всего заметней их р. Толпе у Павлова мыска. *П926-27 (I,320)*

РОЖА [прост.; лицо] Потеха! Рокочет труба, Кривляются белые рожи, И видит на флаге прохожий Огромную надпись: «Судьба». *АБ905 (II,66)*; Будьте грозны, как Остра́ница, Платов и Бакланов, Полно вам кланяться Роже басурманов. *Хл910 (69)*; [За п е в а л о:] (...) Да славится наша попойка, Пусть славится наша пирушка, Где череп веселых – игрушка, И между пирушки старушка, И с пьяною рожей старец, веселья, Закутан рогожей, – он князь новоселья! *РП Хл915 (424)*; Мы широко по дёбрям и лесам Перед Европою пригожей Расступимся! Мы обернемся к вам Своєю азиатской рожей! *АБ918 (III,360)*; Это что – корпеть на заводах, / перемазат рожу в копыт / и на роскошь чужую / в отдых / осовелыми глазами хлопать. *М918 (75)*; И встретившись лицом с прохожим, Ему бы в рожу наплевал, Когда б желания того же В его глазах не прочитал... *АБ919 (III,329.2)*; Раскидывая хлопко Снежок, бывало, чижик Шумит: какую пробкой Такую рожу выжжет? *П919 (I,212.1)*; Волшебнo-праздничною рожей, Губами красными сверкнув, Толпу пугает чернокожий, Копье рогожей обернув. *Хл919,21 (263)*; Азь-два... Ноги вдвевать в стремена! Но-жжи! Азь-два. Ишь, гад! Стой... Готов... Урр... урр. Белая р.! Стой, не уйдешь! Не уйдешь! Стой, курва, тише, тише! Зарежу, как барана... *РП Хл920-22 (489)*; Не спится – так плачется, Так к милому скачется – От мамок, от мужа, От риз от жемчужных, От рож скороморшых, – От дел наших тошных! *Ц6920 (III,216)*; Он голодай, падает май. Ветер сосною люлюкает, Кто-то поет и аужает, Веткой стоокою стукает. И ляпуна не поймать Бесу с разбойничьей рожей. Сосновая мать Кушает синих стрекоз. Кинь ляпуна, он негожий. *Хл921 (159)*; Иди себе спокойно, человек, Своей дорогой. Раз зеркало, я буду бриться! И время есть. Криво стекло, Косая р.. Друзья в окно Все это барахло – Ему здесь быть негоже. *РП Хл921 (317)*; Не чертиком масленичным Я раздуваю себя До писка смешного И рожи плаксивой грудного ребенка. *Хл922 (180.2)*; Страшнее слов – / из древнейшей древности, / где самку клыком добывали люди еще, / ползло / из шнура – / скребущейся ревности / времен трополитских тогдашнее чудисце. / А может быть... / Наверное, может! / Никто в телефон не лез и не лезет, / нет никакой тролодитчьеи рожи. / Сам в телефоне. / Зеркалось в железе. *М923 (415)*; Замка не взломал, Ковра не закапав – В богатых домах, Что первое? запах. // Предельный, как вкус, Нещадный, как тора, Бесстыдный, как флюс На роже актера. *Ц6925 (III,56)*; Напротив / сели два мужичины: / красные бороды, / серые рожи. / Презрительно буркнул торговый мужчина: / – Сережи! – *РП М927 (284)*; – Вот-те и шлюпка Любовная лодка! Ужель из-за юбки? – Хужей из-за водки. // Опухшая р.. С тех пор и на взводе? Негоже, Сережа. – Негоже, Володя. [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *РП Ц6930 (II,277)*; То зубы царёвы над мертвым певцом Почетную дробь выводили. // Такой уж почет, что ближайшим друзьям – Нет места. В изглавы, в изножки, И справа, и слева – ручищи по швам – Жанدارмские груди и рожи. [о Николае I и А.С. Пушкине] *Ц6931 (II,289.2)*; Культ зла и культ однообразья Еще по-прежнему в ходу. // И каждый день приносит тупо, Так что и вправду не-тверпеж, Фотографические группы Одних свиноподобных рож. *П956 (II,558)*

РОЖА [болезнь] Накрапывало, – но не гнулись И травы в грозовом мешке. Лишь пыль глотала дождь в пилюлях, Железо в тихом порошке. // Селенье не ждало целенья, Был мак, как обморок, глубокий, И рожь горела в воспалении, И в роже пух, и бредил бог. *П917 (I,148)*

РОЖАТЬ Без родовспомогательницы, во мраке, без памяти, На ночь натыкаясь руками, Урала Твердыня орала и, падая замертво, В мученьях ослепшая, утро рожала. *П916 (I,78)*; «Мать рожала – не тужила: Не дитя, – дымочек-дым! Словно кто мне налил жилы Светом месячным сквозным. (...)» *РП Ц6920 (III,227)*; Отцу сынок налил, Пьет Царь, подставляет, За кажною чаркой Сынка похвалает: // «И кудри-то – шапкой! Стан – рюмки стройней! Вот что бы без баб-то – Р. сыновей! (...)» *РП Ц6920 (III,238)*; А то, / что тут урожай фуража, / что в пальмы земля разодета, / так это от солнца, – / сиди / и рожай / бананы и президентов. *М925 (195)*; Не зря / эту личность / рожает класс, / лелеет / до нужного часа, / и двинет, / и в сердце вложит наказ: // «Иди, / твори, / отличайся!» *М927 (288)*; Уж ты по младенцу – Новобранцу – Слезая деревянск, Океанска! //

В который раз вспóрот Живот – мало! Сколько б вас, Егорок, Ни рожала – // Мало! *Цв928 (II,272)*; О город ящериц, в котором нет души, – Когда бы чаще ты таких мужей рожала, Феррара черствая! Который раз сначала, Покуда в жилах кровь, рассказы-вай, спеши! *ОМ933 (194)*; О город ящериц, в котором нет души, – От ведьмы и судьбы таких сынов рожала Феррара черствая и на цепи держала, И солнце рыжего ума возшло в глуши. *ОМ933,35 (195)*

РОЖАЮЩИЙ Как люб мне натугой живущий, Столетьем считающий год, Р., спящий, орущий, К земле пригвожденный народ. *ОМ930 (165.4), 930-37 (388), (389), (390)*

РОЖДАЕМЫЙ Гелиос, Эрос, Дионис, Пан! Близнецы! близнецы! // Рождаемое тело небу угодно, Угоден небу и р. дух... Если к мудрости ты не глух, Откроешь, что более из них угодно. *Күз922 (275)*

РОЖДАТЬ Суеверье рождает желания, И в туманном и чистом *езде* Чует сердце блаженство свидания, Бледный месяц блестит на воде... *АБ899 (I,29)*; Лишь не смолкла бы медь, Только ей онеметь, Только меди нельзя не звонить. // Потому что порыв Там рождает призыв, Потому что порыв – это ты... Потому что один Этих мертвых долин Я боюсь белоснежной мечты. *Анн900-е (201.1)*; Здесь – в свете дня, во тьме ночной Душа боролась, погибала, Опять воспрянув, свой покой Вернуть не в силах, упала В тревоги жизни городской И, дна достигнув, поднимала Свой нежный цвет над черной мглой – Так – без конца, так – без начала... // Или бушующая кровь Рождала новую любовь? *АБ900 (I,344)*; И кра́дус я, как тень, у лунных стен. Меняются, темнеют, гложут стены. Мне сладостно от всяких перемем, Мне каждый день рождает перемены. *АБ902 (I,217)*; Только дума рождает ключи, Холодеющий сон о красе... Ах, и дума уйдет и замрет, Будет прежняя сила кипеть, Только милая сердцу вздохнет, Только бросит мне зов – улететь. Полетим в беззаконную весь, В вышине, въздыхая, замрем... Только ужас рождается здесь. Там – лишь нежная память о нем. *АБ902 (I,520.2)*; Мы не стали искать и гадать: Пусть заменят нас новые люди! В тех же муках рождала их мать, Так же нежно кормила у груди... *АБ904 (II,153)*; Забавно жить! Забавно знать, Что под луной ничто не ново! Что мертвому дано р. Бушующее жизнью слово! *АБ908 (II,286)*; Что ребенка рождает? Летучее семя. Что кипарис на горе вздымает? Оно. Что возводит звенящие пагоды? Летучее семя. Что движением кормит Divina Comedia? Оно! (...) Что ничего не рождает, А тяжкой смертью В самом себе лежит, Могильным, мокрым грузом? Бескрылое семя. *Күз922 (275)*; **ТЕМНЫЕ УЛИЦЫ РОЖДАЮТ ТЕМНЫЕ ЧУВСТВА** *Загл. Күз926 (298)*; О, как воздух цедок, Цедок, цедче сита Творческого (влажен Ил, бессмертье – сухо). (...) В ломóту Жатв – зачем рождает? ...Всем неумолотом, Всем неурожаем Верха... По расщелинам Сим – ни вол ни плуг. – Землеотлучение: Пятый воздух – звук. *Цв927 (III,138)*; Всех градусов грунты рождает взор: Что чьи глаза накурят, все равно чьи. Но самой сильной крепости раствор – Ночная даль под взглядом белой ночи. *П929 (I,552)*; Как жизни тряский дилижанс? Опять трубить, и гнать, и звязать, И, мякоть в кровь поря, – опять Р. рыданье, но не плакать, Не умирать, не умирать? *П931 (I,406)*; Иль птичка свистнет по привычке, Иль, раскатившись во всю мощь, сигналы электрички, Как все рождает отклик рощ. *П950-е (II,584)*; Когда мой шаг во мрак аллеи Рождал деревьев скрытый скрип, Казалось, я на юбилее, На двухсотлетьи этих лип. *П957 (II,570)*

РОЖДАТЬСЯ В фантазии рождаются порою Немые сны. Они горят меж солнцем и Тобой В лучах весны. *АБ900 (I,342)*; Только дума рождает ключи, Холодеющий сон о красе... Ах, и дума уйдет и замрет, Будет прежняя сила кипеть, Только милая сердцу вздохнет, Только бросит мне зов – улететь. Полетим в беззаконную весь, В вышине, въздыхая, замрем... Только ужас рождается здесь. Там – лишь нежная память о нем. *АБ902 (I,520.2)*; В посланьях к земным владыкам Говорил я о Вечной Надежде. Они не поверили крикам, И я не такой, как прежде. // Никому не открою ныне Того, что рождается в мысли. Пусть думают – я в пустыне Блуждаю, томлюсь и числю. *АБ903 (I,261)*; Вёсны и зимы меняли убранство. Месяц по небу катился – злещий фонарь. Вы, люди, рождались с желаньем скорей умереть, Страхом ночным обессилены. *АБ906 (II,118)*; Я говорю сейчас словами теми, Что только раз рождаются в душе, Жужжит пчела на белой хризантеме, Так душно пахнет старое саше. *Ахм[909] (41)*; «Мы не рождаемся в жизнь дважды», – Сказал задумчивый мудрец. Так веселись, будь светел каждый, И здравствуй, ты, о, звон колец! *РП Хл911-13 (439)*; Вдали за лодочной стоянкой В остатках сна рождалась явь. Венеция венецианкой Бросалась с набережных вплавь. *П913,28 (I,56)*; Мы плакали, когда луна рождалась, Слезам серебристый лик омыли, – И сердце горестно и смутно сжалось. *Күз916 (195.2)* Солнце! Лучей не кинь! / Сохните, реки, жажду утолить не дав ему, – / чтоб тысячами рождались мои ученики / трубить с площадей анафему! *М916 (50)*; рос, всех богов юнейший И старейший всех богов, (...) Отрок, прежде века рожденный, ныне рождается! Отрок, прежде хаоса зачатый, зачинается! Все, что конченным силос до века, ввек не кончается! *Күз920 (230.2)*; Любовь. – Старо. Грызу перо. Темно. – а свечку лень зажечь. // Быть – повести! На то ведь и Поэтом – в мир рождаешься! *Цв920 (I,512.2)*; Мне муж – палач, а дом его – тюрьма. // Но видишь ли! Ведь я пришла сама... Декабрь рождался, ветры выли в поле, И было так светло в твоей неволе, А за окошком сторожила тьма. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм921 (142.1)*; Без мук Младенец был рожден, А мы рождаемся в мученьях, Но дрогнет вещей небосклон, Узнав о новых песнопеньях. *Күз921 (264.1)*; Гелиос, Эрос, Дионис, Пан! Близнецы! близнецы! Где двое связаны – третье рождается. Но не всегда бывает тленно. Одно, знай, – неизменно: Где двое связаны, третье рождается. *Күз922 (275)*; Мы видим детей, башни, лес, Мы видим радугу в конце небес, (...) Но мы не видим, Как рождаются мысли, – взвесишь ли? Как рождаются чувства, – ухватишь ли? Как рождается Илиада, – откуси кусок! Как летают ангелы, – напрасно нохать! Как живут покойники, – разговорись! *ib.*; Дом, пропитан насквозь! *Наушей* затхлости запах! (...) Стар-то стар, сгнил-то сгнил, А всё мил... А уж тут: номера ведь! Как рождаются в мир Я не знаю: но *так* умирают. *Цв922 (II,154.2)*; В один прекрасный день пикеты, Сбиваясь с ног от беготни, Приносят весть: сдается крепость. Не верят, верят, жгут огни, Взрывают своды, ищут входа, Выходят, входят, идут дни, Проходят месяцы и годы. Проходят годы, – все – в тени. Рождаются троянский эпос, Не верят, верят, жгут огни, Нетерпеливо ждут развода, Слабеют, сплунут, – идут дни, И в крепости крошатся своды. *П923,28 (I,273)*; А позади, а в стороне Рождался эпос в тишине. [стих.-вар.] *П924 (I,556)*; Рождалось зданье за лесами С распущенными волосами, И страсть народу волоклось В седых сетях ее волос. [стих.-вар.] *П924 (I,558)*; Не так, не так рождается любовь! Вошла стареющая персиянка, Держа в руках поддельный документ, – И пронеслось в обычном кабинете Восточным клетком сладостное: «Месь!» *Күз926 (298)*; Где ты, весенняя, сквозная роща? Где ты, неломленная дико бровь? Скорей бежать из этих лиц темных: Поверь, не там рождается любовь! *ib.*; Художник утонувший Топочет каблучком, За ним гусарский мальчик С простреленным виском... // А вы и не рождались О, мистер Дориан, – Зачем же так свободно Садитесь на диван? *Күз927*

(283.2); Царям / дворец / построил Растрелли. / Цари рождались, / жили, / старели. *M927 (527)*; С наступающим! (Рождался завтра!) – Рассказать, что сделала, узнав про...? Тсс... Оговорилась. По привычке. Жизнь и смерть давно беру в кавычки. Как заводомо-пустые сплёты. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*; На коленях держали для славных потомков листы, Рисовали, просили прощенья у каждой черты. // Меж тобой и страной ледяная рождается связь – Так лежи, молодежь и лежи, бесконечно прямая. [посв. памяти А. Белого] *OM934 (206.2)*; Что, полная чаша куста, Находишь на сем – месте пусте? (...) Чего не слышал (на ветвах Молва не рождается в муках!), В моих преткновения пнях, Сплошных препинания звука? *Ц6934 (II,317.2)*; Огнем садовых ламп Тицьян Табидзе обдан. (...) Он строг, как барельеф, (...) Таким, как он, Роден Изобразил Бальзака. // Он в глыбе поселен, Чтоб в тысяче градаций Из каменных пелен Все явственной р. *П936 (II,20)*; Одержима, не зная, как Мне разделяться с бесноватой: Я грозила ей Звездной Палатой И гнала на родной чердак.* *Место, где, по предствлению читателей, рождаются все поэтические произведения. [примеч. автора] *Ахм940-60 (295.1)*; Вам казалось – все пустое! Лучше, выиграв, уйти, Чем бесславно сгнуть в застое Или скинуть взаперти. // Так рождался победитель: Вас над пропастью голов Подвиг уносил в обитель Громовержцев и орлов. *П941 (II,43)*; Сама земля дает анализ Своих... Мы в этом запахе рождались И с ним умрем. *П950-е (II,597)*

РОЖДАЯ Всё бесконечней, всё хрустальней Передо мной синела даль. Я различил за нивой дальней Мою осеннюю пещаль. // Но, как тогда она витала, В моей душе р. сны, Так ныне мирно отдыхала Вблизи от милой стороны. *АБ901 (I,476.1)*; Но звук печально-горловой, Р. ужас и покой, Несется с каждою зарей Как знак: здесь отдых, путник, стой! И на голубые минареты Присядет стриж с землей на лапах, А с ним любви к иным советы И восковых курений запах. [об Астрахани] *Хл913 (245)*; Как сумерки, сгустились снасти. В ревущей, хлещущей дряпне Пошла валить, как снег в ненастье, Шрапнель. // Она рвалась в лету, на жнивьях, В расцвете лет людских, в воде, Р. смерть, и визг, и вывих Везде. *П926-27 (I,325.2)*

РОЖДЁН Мы рождены; вдыхаем жадно Природы мощные дары; Нам мнится – дышит беспощадно Жизнь, занесенная в миры. *АБ899 (I,428.2)*; Зачатый в ночь, я в ночь р., И вскрикнул я, прозрев: Так тяжек матери был стон, Так черен ночи зев. *АБ907 (II,130)*; Этот крошка с душой безутешной Был р., чтобы рыцарем пасть За улыбку возлюбленной дамы. Но она находила потешной, Как наивные драмы, Эту детскую страсть. *Ц6909 (I,50)*; Зачем я не р., волнуемый, влюбленный, Когда любви живой язык Младенчески сиял красой перворожденной, И слух к нему не так привык? *Кюз910 (94.1)*; Темнокудрый мальчуган, Он недаром смотрит в небо! // По душе ему курган, Воля, поле, даль без меры... Он р. в лучах Венеры, Голубой звезды цыган. [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6911 (I,157.2)*; (Мысль, рождена из длинной трубки, Проводит борозды чела). *Хл912 (230)*; В девятьсот двенадцатом, как яблоко румян, Был канонизирован святой Мустамиян. И к неуверяемым блаженствам приобщен Тот, кто от чудовищных родителей р., *Шутл. OM913 (341.4)*; Заметим кратко: Ломоносов Был послан морем Ледовитым, Спасти р. великороссов Быть родом, разумом забытым. *Хл913 (245)*; Мать и плачет и стонет и тужит, Но отцовское слово – закон: – Пусть идет Императору служит, – Барабанщиком, видно, р. (...) Полегло же нас там, полегло же За величие имперских знамен! Веселись, барабанная кожа! Барабанщиком, видно, р.! (...) – Возраст? – Десять. – Не меньше ли, плут? // – Был один, – тоже ростом не вышел. Выше солнца теперь вознесен! – Ты потише, дружок, потише! Барабанщиком, видно, р.! (...) И молчит собеседник мой лучший, Сей рукою к стене пригвожден. И никто не побьет в него ручкой: Барабанщиком, видно, р.! *НАР Ц6918 (I,447)*; И стоит бабенка шалая Над мальчиком. // «(...) Для одной твоей лежанки Я на свет рождена. Я царевичу служанка – Не царёва жена. (...)» *РП Ц6920 (III,190.2)*; – В сочельник крещенский, Что ль, парень, р.? У баб деревенских, Что ль, врат обучён? *РП Ц6920 (III,227)*; Без мук Младенец был р., А мы рождаемся в мученьях, Но дрогнет вещей небосклон, Узнав о новых песнопеньях. *Кюз921 (264.1)*; Я не р., чтоб три раза Смотреть по-разному в глаза. Еще двусмысленней, чем песнь Тупое слово – враг. *П923,28 (I,275), 924 (I,557)*; Ла – донь в ладонь: – За – чем р.? – Не – жаль: изволь: Длить – даль – и боль. *Ц6923 (II,190.2)*; «Эй, ямщик, неси воево! Чай, р. не слабым! Душу вытрясти не жаль по таким ухабам». *Ес924 (II,153)*; Ленин рядом. / Вот / он. / Идет / и умрет с нами. / И снова / в каждом рожденном р. – / как сила, / как знанье, / как знамя. *M924 (118)*; Воды (стальная полоса Мертвецкого оттенка) Держусь, как нотного листка – Певича, края стенки – // Слепец... (...) Но не от реки Дрожь, – рождена наядой! Реки держаться, как руки, Когда любимый рядом – // И верен... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6924 (III,31)*; *Ц6924 (III,33.1)*; «Убили... Убили Борю... Оставьте! Уйдите прочь! Вы – жалкий и низкий трусишка. Он умер... А вы вот здесь...» // Нет, это уж было слишком. Не всякий р. перенесет. *Ес925 (III,193)*; Мне с каждым днем дышать все тяжелее, А между тем нельзя повременить... И рождены для наслаждения бегом Лишь сердце человека и коня. *OM931 (182), (396)*; Наливаются кровью аорты, И звучит по рядам шепотком: – Я р. в девяносто четвертом, Я р. в девяносто втором... – И в кулак зажимая истертый Год рожденья – с гурьбой и гуртом Я шепчу обескровленным ртом: – Я р. в ночь с второго на третье Января в девяносто одном Ненадежном году – и столетья Окружают меня огнем. *OM937 (241.2), (421), ср. (423), (426)*; Не дышали мы сонными маками, И своей мы не знаем вины. Под какими же звездными знаками Мы на горе себе рождены? *Ахм946 (220.3)*

РОЖДЕНИЕ [род. мн. рождений АБ902, П953, 956; *тж* в сочет.: от рождения; *см. тж* РОЖДЕНЬЕ] РОЖДЕНИЕ И СМЕРТЬ ПО-ЭТА [кантата, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *Загл. Ann899 (77)*; Сгушался мрак церковного порога В дни свадеб, в дни рождений, похорон; А там – вилась широкая дорога, И путник шел, закатом озарен. *АБ902 (I,157)*; Кто плачет здесь? На мирные ступени Выходите все – в открытые врата. Там – в глубине – Мария ждет молений, Обновлена рождением Христа. (...) Здесь места нет победе жалких тлений, Здесь всё – любовь. В открытые врата Входите все. Мария ждет молений, Обновлена рождением Христа. *АБ902 (I,183)*; ПЕТЕРБУРГСКАЯ ШУТКА НА РОЖДЕНИЕ «АПОЛЛОНА» *Подзаг. Хл909 (391)*; [Р а с п о р я д и т е л ь.] Но это явная ошибка! Быть может, вы не туда звонили! Или, в самом деле, Рафаэля имя шутник присвоил? Или? [Р а ф а э л ь (с легким поклоном):] Мне при рождении святыми отцами имя Рафаила некогда дано. *РП Хл909,11 (410)*; Да обретут мои уста Первоначальную немоту, Как кристаллическую ноту, Что от рождения чиста! *OM910,35 (70.3)*; [Г а н н и б а л.] (...) Нет! Но потому, что римские купцы, Сходя толпой накрашенной в Аид, Погибнув от обжорства, лени и чумы [(Смерть розную р. сулит. Пустыни смолами надушен, К словам, умри, равнослушен)], Зовут избытки и заразы, *РП Хл911-13 (449)*; Ходила бойкая молва, Что несправедлив к нему закон За тайну темную рождения, И что другой судьбы права На жизнь, счастье, наслаждение Хранил в душе глубоко он. *Хл913 (250)*; Радуйся, Земля! Деве твоей Руси Новое возвестил я Р. Сына тебе Родит она... // Имя ему – Израимител. *Аллюз. Ес918 (II,50)*; Когда-то сказала: – Купи! – Сверкнув на

кремлевские башни. Кремль – твой от рождения. – Спи, Мой первенец светлый и страшный. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв918 (I,421.3)*; И вылезло / из-за спины РСФСР / мурло / мешанина. (...) Со всех необъятных российских нив, / с первого дня советского рождения / стеклись они, / наскоро оперенья переменив, / и засели во все учреждения. *М920-21 (91)*; РОЖДЕНИЕ ЭРОСА *Загл. Куз920 (230.2)*; Стеклопуповиной летела в пропасть цепь Стеклопуповиной матерей и дочерей Рождения водопада, где мать воды и дети менялись местами. *Хл921 (148.1)*; К груди моей, Младенец, льни: Р. – паденье в дни. (...) Плачь, маленький, о них и нас: Р. – паденье в час! // Плачь, маленький, и впредь, и вновь: Р. – паденье в кровь, // И в прах, И в час... *НАР Цв923 (II,137.2)*; ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ *Загл. [книги стих.] П930-31 (I,374)*; Квиты: вами я объедена, Мною – живописаны. Вас положат – на обеденный, А меня – на письменный. (...) Всяк на выбранном заранее – [Много до рождения! –] Месте своего деяния, Своего радения: *Цв933 (II,314)*; РОЖДЕНИЕ УЛЫБКИ *Загл. ОМ936,37 (221.3), 936-37 (411.1), (411.2)*; ...Празднует смородина Лета рождество. Эти хаты – родина Сына моего. // Было то р. В мир – рождением в рай. Бог, создав Богемию, Молвил: «Славный край! (...)» [о захвате Чехии фашистами] *Цв938 (II,348)*; У женщины в ладони, У девушки в горсти Рождений и агоний Начала и пути. *П953 (II,164)*; Ты понял, что праздность – проклятье И счастья без подвига нет. (...) Что это и есть его слово, Его небывалый почин Средь круговращения земного, Рождений, скорбей и кончин. *П956 (II,87)*

РОЖДЁННЫЙ [р. и Р.; *прим.*] Нет, не жемчужины, рожденные страданьем, Из жерла черного метала глубина: Тем до рождения их отверженным созданиям Мне одному, увы! известна лишь цена... *Анн900-е (63.2)*; А в воздухе жила непонятая фраза, Рожденная душой в мучении экстаза, Чтоб чистые сердца в ней пили благодать... И странно было мне, и жутко увидеть, Как над улыбками спускались вуали И пальцы нежные цветы богов роняли. *Анн900-е (127)*; Мой сад – с подушки – точно лес. // И ароматы... и движенье, И шум, и блеск, и красота – Зеленый бал – воображенья Едва рожденная мечта... *Анн900-е (175.2)*; Люби раздельность и лучи В рожденном ими аромате. Ты чаши яркие точки Для целокупных восприятий. *Анн900-е (205.3)*; В полночь глухую рожденная Спутником бледным земли, В ткани земли облученная, Ты серебрилась вдали. (...) В полночь глухую рожденная, Ты серебрилась вдали. Стала душа угнетенная Тканью морозной земли. *АБ900 (I,71)*; И вновь р. смертным – ныне Я смутно помню блеск венца В моей тюрьме, в моей пустыне, В моем бессильи – до конца. *АБ900 (I,458.2)*; Мне жаль, что день великий скоро минет, Умрет едва рожденное дитя. О, жаль мне, друг, – грядущий пыл остынет, В прошедший мрак и в холод уходя! *АБ901 (I,115)*; Ты, без болезни рожденное, Ты, вдохновенно-духовное, Мудро-любственное дитя, Умо-сердечное – ты! // Эроса мудро-блаженного, Мудрой Афины божественной, В вечном общении недремлющих, Ты – золотое дитя! *АБ901 (I,467.2)*; Вы, рожденные вдали, Мне, смятенному, причастны Краем дальним и прекрасным Переполненной земли. *АБ901 (I,468.2)*; Я видел огненные знаки Чудес, рожденных на заре. Я вышел – пламенные маки Сложить на горной алтаре. *АБ904 (II,311)*; Не правда ль, мальчик, то был сон? Мой друг живет, и ты проснешься, И ранним утром освежен, Забудешь ночь и улыбнешься. Зачем же днем, повсюду с нами – Твой страх, р. злыми снами? *Куз909 (112.4)*; Рожденные в года глухие Пути не помнят своего. Мы – дети страшных лет России – Забыть не в силах ничего. *АБ914 (III,278)*; Мария! / Имя твоё я боюсь забыть, / как поэт боится забыть / какое-то / в муках ночей рожденное слово, / величием равное богу. *М914-15 (402)*; Кто череп, р. отцом, Буравчиком спокойно пробуравил И в скважину надменно вставил Росистую ветку Млечного Пути, Чтоб шеголем в гости идти; *Хл915-19-22 (463.1)*; Зачем же я весь холодею, Когда Вас увижу вдрызг (463.1); И то, что выразить смею, – Лишь р. воздухом звук? *Куз917 (195.1)*; К тебе, имеющему быть рожденным Столетие спустя, как отдышу, – Из самых недр, – как на смерть осужденный, Своей рукой – пишу: // – Друг! Не ищи меня! *Цв919 (I,481)*; Эрос, всех богов юнейший И старейший всех богов, (...) Отрок, прежде века р., ныне рождается! Отрок, прежде хаоса зачатый, начинается! Все, что конченным снилось до века, век не кончается! *Куз920 (230.2)*; Последняя прелесть, Последняя тяжесть – Ребенок, за плащ ухватившийся... – В муке Р! – Когда-нибудь людям расскажешь, Что не было равной – В искусстве Разлуки! *Цв921 (II,32)*; И настажь, и настажь Руки – две. И навничь! – Топчи, конный! Чтоб дух мой, из ребер вызывав – к Тебе, Не смертной женой – Рожденной! *Цв921 (III,16)*; Пестро и ветрено трепался полог, Пока я спал. Мироний мирно плыл. Напоминание! твой путь недолог, Р. вновь, на мир глаза открыл. *Куз922 (273.2)*; И я / как весну человечества, / рожденную / в трудах и в бою, / пою / мое отечество, / республику мою! *М927 (586)*; Это рысьи глаза твои, Азия, Что-то высмотрели во мне, Что-то выразнили подспудное, И рожденное тишиной, И томительное, и трудное, Как полдневный термезский зной. *Ахм945 (207.3)*

РОЖДЁННЫЙ [*субст. прим.*] Дай им, / заплесневшим в радости времени, / чтоб стали дети, должные подрасти, / мальчики – отцы, / девочки – забеременели. // И новым рожденным дай обрасти / пытливого седина волхвов, / и придут они – / и будут детей крестить / именами моих стихов. *М914-15 (397)*; Ленин рядом. / Вот / он. / Идет / и умрет с нами. / И снова / в каждом рожденном рожден – / как сила, / как знанье, / как знамя. *М924 (118)* Он – эхо и привет, он – вежа, нет – лемех. Воздушно-каменный театр времен растущих Встал на ноги, и все хотят увидеть всех – Рожденных, гибельных и смерти не имеющих. *ОМ937 (233.2)*

РОЖДЕНЬЕ [*им.* рожденья Ахм940-60; *тж* в сочет.: день рожденья, год рожденья, от рожденья, с рожденья; *вар.* к РОЖДЕНИЕ] Нет, не жемчужины, рожденные страданьем, Из жерла черного метала глубина: Тем до рождения их отверженным созданиям Мне одному, увы! известна лишь цена... *Анн900-е (63.2)*; То был рассвет великого рожденья, Когда миров нечисленный хаос Исчезнул в бесконечности мученья. – И всё таинственно роптало и несло. *АБ900 (I,56)*; И с духом плоть, и с плотью дух. // И от рожденья – силой бога Они, исчислены в одно, Бегут до смертного порога – Вселенной тайное звено. *АБ900 (I,461.2)*; Мой друг уехал без прощанья, Оставив мне картонный домик. (...) Что делать с тобою, странное подношенье? Зажгу свечу за окнами из цветной бумаги. Не сулишь ли ты мне радости р.? Не близки ли короли-маги? *Куз906-07 (31.1)*; Где сменить? где томленья? День рожденья, обрученья Час святой! С новой силой жизни милой Отдаюсь, неутолимый, Всей душой. *Куз907 (46)*; Какой-нибудь поздний историк Напишет внушительный труд... // Вот только замучит, проклятый, Ни в чем не повинных ребят Годами рожденья и смерти И ворохом скверных цитат... *АБ908 (III,125)*; Нам р. и кончину – все дает Владыка неба. Жабе голос, цвет жасмину – все дает Владыка неба. *Куз908 (130.2)*; Вы чувствовали тайны нить, Вы чули р. слова... Лишь тот сумеет похвалить, Чье осуждение сурово. *ОМ910 (278.2)*; И рядом в нежности, как в злобе, С рожденья чуждые мольбам, К его задумчивым губам Они прильнули обе... обе... [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910 (I,57)*; Над тобою и днем не слабели В дальнейшем детстве сказанья ночей, Оттого ты с рожденья – ничей, Оттого ты любил – с колыбели. [обращ. к Эллису] *Цв910 (I,67)*; Я из тех,

о мой горестный мальчик, Что с рожденья не здесь и не там. О, внемли запоздалым мольбам! Почему ты с улыбкою пальчик Приложил осторожно к губам? *Цв910 (I,95.2)*; Земля когда-то оторвалась, Дворцов развернутых тесьма, Планетой всплыли арсеналы, Планетой понеслись дома. // И тайну бытия без корня Постиг я в час рожденья дня: Очам и снам моим просторней Сновать в туманах без меня. [стих.-вар. 913,28 (I,56)] *П913 (I,435)*; Льется пламя в бездну зренья, В сердце радость детских снов, Я поверил от рожденья В богородицын покров. *Ес914 (I,134)*; В меже под елью, где облак-тын, Мне снились реки золотых долин. // И слышал дух мой про край холмов, Где есть р. в посеве слов. *Ес915 (I,183)*; Вкушу, вторая Кора, / гранатова плода. // Рожденью Прозерпины / весною дан возврат, / а я, не зная кончины, / схожу в печальный ад! *РП Куз917 (207.2)*; Рядами выхоят юноши. / Идите! / Под ноги – / топчите ими – / мы / бросим / себя и свои творенья. / Мы смерть зовем рожденья во имя. / Во имя бега, / паренья, / реянья. *М918 (79)*; Смотри, / слухом прозревший! / Настал час... / Тише, тише / Чудо р.! / Медвяный сирен глас: // Чудо р.! заря розовеет, В хаосе близко дыханье Творца, Жидкий янтарь, золотея, густеет, Смирной прохладною благостно веет Роза венца! Эрос! *Куз920 (230.2)*; Лоно зеленое пламенно взрыто, Вихрем спускается на море рай, Радужной влагой р. повито, О, белоногая, о, Афродита, Сладостно тай! Эрос! (...) В розе, в радуге р., В пене брызг плескучий рай, В вещей час уединенья, Гость весенний, заиграй. *ib.*; И где, верны косым очам, Проворных теней плети Ложились по плечам, Как тень багровой сети. Где красный стан с рожденья бедных Скрывал малиновый передник Узором пестрого Востока, [о работе в кузнице] *Хл921 (139)*; Где зарева его чудес? Плачь, маленький: р. в вес! // Где залежи его щедрот? Плачь, маленький: р. в счет, // И в кровь, И в пот... // Но встанешь! То, что в мире смертью Названо – паденье в твердь. // Но узришь! То, что в мире – век Смежение – р. в свет. // Из днесь – В навек. *НАР Цв923 (II,137.2)*; Дощечек семь. Сомкни, не вей! Не иней – букв совокупленье! На пчельниках льняных полей Голубоватое р. *Куз925 (300.1)*; О! весь Шекспир, быть может, только в том, Что запросто болтает с тенью Гамлет. // Так запросто же! Дни рожденья ест. Скажи мне, тень, что ты к нему желала б? Так легче жить. А то почти не снести Пережитого слышащихся жалоб. [обращ. к В.Я. Брюсову] *П926 (I,244)*; Три / разных истока / во мне / речевых. / Я / не из кацапов-разинь. / Я – / дедом казак, другим – / сечевик, / а по рожденью / грузин. *М927 (280)*; Просто / и строго / ответьте / на лиру Молчанова: (...) Чем, служба / у муз / по найму, / на мое / тряпье / коситься, / вы б / индустриальным займом / помогли / рожденью / ситцев. *РП М927 (314)*; Там город, – и ты посмотри, Как ночью горит он багрово (...) Он каменным чудом облег Рожденья стучащий подарок. В него, как в картонный кремлек, Случайности вставлен огарок. *П927 (I,232)*; В год тридцатый первый от рожденья века Я возвратился, нет – читай: насильно Был возвращен в буддийскую Москву. *ОМ931 (180.1)*; Наливаются кровью аорты, И звучит по рядам шепотком: – Я рожден в девяносто четвертом, Я рожден в девяносто втором... – И в кулак зажимая истертый Год рожденья – с гурьбой и гуртом Я шепчу обескровленным ртом: – Я рожден в ночь с второго на третье Января в девяносто одном Ненадежном году – и столетья Окружают меня огнем. *ОМ937 (241.2), (421), ср. (423), (426)*; ...Празднует смородина Лета рождество. Эти хаты – родина Сына моего. // Было то рождение В мир – рождением в рай. Бог, создав Богемию, Молвил: «Славный край! (...)» [о захвате Чехии фашистами] *Цв938 (II,348)*; И проходят десятилетия, Войны, смерти, рожденья – петь я, Сами знаете, не могу. *Ахм940-60 (292.4)*; Позвольте скрыть мне все: мой пол и возраст, Цвет кожи, веру, даже день рожденья И вообще все то, что можно скрыть. *Ахм963 (377.2)*

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ [р. и Р.; *тж* в назв.; *тж* Рождественская дама – здесь: Дева Мария] Сусальным золотом горят В лесах рождественские елки; В кустах игрушечные волки Глазами страшными глядят. *ОМ908 (66.2)*; **РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СКАЗКА** *Подзаг. Хл908 (381)*; **РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ДАМА** *Загл. Цв911 (I,158)*; Серый ослик твой ступает прямо, Не страшны ему ни бездна, ни река... Милая Рождественская дама, Увези меня с собою в облака! (...) Из кладовки, чуть задремлет мама, Я для ослика достану молока. Милая Рождественская дама, Увези меня с собою в облака! *ib.*; Все в крестиках двери, как в Варфоломееву Ночь. Распоряженья пурги-заговорщицы: Заваливай окна и рамы заклеивай, Там детство рождественской елью топорщится. *П914,28 (I,77), ср. 917 (I,458)*; Лягушке лень профлейтить «квак», Лишь грузно шлепается в лужу, И не представит мне никак Вот тут рождественскую стужу. *Куз914 (201.1)*; Как весело сиял снежинками Ваш – серый, мой – соболий мех, Как по рождественскому рынку мы Искали ленты ярче всех. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.2)*; Тот год! Как часто у окна Нашептывал мне, старый: «Выкинься». А этот, новый, всё прогнал Рождественскою сказкой Диккенса. *П918-19 (I,193.1)*; – Если такие живут на Четвертой Рождественской люди, Боги, скажите, молно, – кто же живет на Восьмой? [обращ. к В.К. Шилейко, к-рый жил в Ленинграде на 4-й Рождественской ул. (сейчас – 4-я Советская ул.)] *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Пушкин имеет проспект, пламенный Лермонтов тоже. Сколь же ты будешь почтен, если при жизни твоей Десять Рождественских улиц!.. [обращ. к В.А. Рождественскому] *Шутл. ib.*; Там строгая память, такая скупая теперь, Свои терема мне открыла с глубоким поклоном; Но я не вошла, я захлопнула страшную дверь... И город был полон веселым рождественским звоном. *Ахм921 (136.2)*; Московские окна / видятся еле. / Весело. / Елками зарожествовали. / В ущелья кремлёвы волна ударяла: / то песня, / то звона р. вал. (...) Вздымается волос. / Лягушкою тужусь. / Боюсь – / оступлюсь на одну только пядь, / и этот / старый / р. ужас / меня / по Мясницкой закружит опять. *М923 (442.2)*; Черна вдали рождественская ель, Кричит ворона, кончилась метель. *Ахм925-40 (171.2)*; «Вы вспомнили рождественских застольцев?.. – Изламывалась радугой стыда, Гремел вопрос. – Я дочь народовольцев. Вы этого не поняли тогда?» *РП П925-31 (I,369)*; Рыбки в лужице! Птички в клетке! Уничтожимте всё отметки! // Рыбкам – озерце, птичкам – лето, – Уничтожены всё предметы! // Рож – дественский стол В древнейшей из школ. *РП Цв925 (III,100)*; **РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВЕЗДА** *Загл. П947 (III,530)*

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ [Всеволод Александрович (1895–1977) – рус. поэт] *В. Рождественскому Посв. ОМ920-23 (344.4)*

[РОЖДЕСТВЕНСКИЙ] см. ПЛАТОН

РОЖДЕСТВО [р. и Р.; на Рождестве АБ905, П925-31, по Рождестве П909-20-е; *род. мн.* рождеств М923 (р. из рождеств); *тж* в сочет.: Р. Христово, Р. Богородицы, звезда Рождества] Нежно-синие горы глубоко Притаились в небесной груди. Там до спора – сквозящая ласка, До войны – только нежность твоя, Без конца – безначальная сказка, Р. голубого ручья... *АБ903 (I,300)*; И было как на Рождестве, Когда игра давалась даром, А жизнь всходила синим паром К сусально-звездной синеве. *АБ905 (II,74)*; **РОЖДЕСТВО** *Загл. АБ906 (II,328)*; **РОЖДЕСТВО БОГОРОДИЦЫ** *Загл. Куз909 (154)*; Четвертый час утра, Вы спите, Звучит как: «Ипсвич» Великий, или Тихий, океан Четвертый час утра По Рождестве Христовом Вы спите. *П909-20-е (I,624)*; Так легко, как снежный пух, Рождества крылатый дух Озаряет небеса, Сводит праздник на леса, Чтоб от неба и земли Светы встретиться смогли,

АБ912 (III,368.2); Все обещало мне его: Край неба, тусклый и червонный, И милый сон под Р., И Пасхи ветер многозвонный, [обращ. к Б.В. Анрепу] Ахм916 (91.1); Верю: завтра рано, Чуть забрезжит свет, Новый под туманом Вспыхнет Назарет. // Новое восславят Р. поля, И, как пес, пролетает За горой заря. Ес916 (I,249); Любви домашней торжество, Нам Р. Приносит прелесть детской елки. По озеру визжат коньки, А огоньки На ветках – словно Божьи пчелки. Куз916 (172.2); Не плачьте. / Зачем? / Не хмурьте личек. / Не будет – / что же с того! / Скоро / все, в радостном кличе / голоса сплетая, / встретят новое Р. // Елка будет. / Да какая – / не обхватишь ствол. / Навесят на елку сиянья разного. / Будет стоять сплошное Р. / Так что / даже – / надоест его праздновать. М916 (59); О родина, счастливый И неисходный час! (<...>) Святись преполовением И рождеством святись. Чтоб жаждащие бдения Извечьем напились. Ес917 (I,280.1); Буран не месяц будет мечь, Концы, начала заметет. Внезапно вспомню: солнце есть; Увижу: свет давно не тот. // Галчонок глянет Р., И разгулявшийся денек Откроет нам его из того, Что мне и милой невдомек. П917 (I,110.1); Средь вьюг проходит Р. Он видит сон: пришли и подняли. Он вскакивает: «Не его ль?» (Был зов. Был звон. Не новогодний ли?) П918-19 (I,189.1); РОЖДЕСТВО Загл. Куз921 (264.1); Не страшно нов я. / Страшно то, / что «он» – это я, / и то, что «она» – / моя. / При чем тюрьма? / Р. / Кутерьма. / Без решеток окошки домика! / Это вас не касается. / Говорю – тюрьма. / Стол. / На столе соломинка. М923 (410.1); И вдруг / как по лампам пошло куролесить, / вся сеть телефонная рвется на нити. / – 67– 10! / Соедините! – / В проулок! / Скорей! / Водопьяному в тишь! / Ух! / А то с электричеством станется – / под р. / на воздух взлетишь / со всей / со своей / телефонной / станцией. М923 (411); Застыли докладчики всех заседаний, / не могут закончить начатый жест. / Как были, / рот разинув, / сюда они / смотрят на р. из рождеств. М923 (414); НОЧЬ ПОД РОЖДЕСТВО Подзаг. Аллюз. М923 (422); – Володя! / На р.! / Вот радость! / Радость-то во!.. – / Приходящая тьма. / Электричество комната. / Сразу – / наискось лица родни. РП М923 (426); Близость праздничных дней, Четвертные. Конец полугодья. Искрясь струнным нутром, Дни и ночи Открыт инструмент. Сочиняй хоть с утра, Дни идут. Р. на исходе. Сколько отдано елкам! И хоть бы вот столько взамен. П925-26 (I,286); Но я не ведал, что проистечет Из этих внеслужебных интересов. На рождестве я получил расчет, Пути к дальнейшим розыскам отрезав. П925-31 (I,337.1); Причин средь этой сладкой лихорадки Нашлось немало, чтобы к Рождеству Любовь, с сердцами наигравшись в прятки, Внезапно стала делом наяву. П925-31 (I,342.1); Забытый дом служил как бы резервом Кружку людей, знакомых по Москве, И потому Бухтеевым не первым Подумалось о нем на Рождестве. П925-31 (I,343.1); Музыка – это банков крах, Раскрепощенье фурий. // Приглашается папа Пий На Р. предместий. Quatuor четырех стихий, Раскрепощенье бестий. РП Цв925 (III,85.2); «<...> Но объясни. Полюбив даже вора, Как не рвануться к нему в каземат В дни, когда всюду только и спору, Нынче его или завтра казнят? // Ты ж предпочла омрачить мне остаток Дней. Прости мне эти слова. Спор подогнал бы таинье святко. Лучше задержим бег рождества. (<...>». РП П926-27 (I,326); Чем – не боги же – поэты! Отблагодарю за это – Длящееся с Рождества – Лето слуха и ответа, Сплошь из звука и из света, Без единственного шва // Ткань, наброшенную свыше: С высоты – не верь, что вышла Вся – на надобы реклам! – Всей души твоей мальчишкой – На плечи – моим грехам И годам... Цв928 (II,269.1); – Ну что, поручик? Новости? Чиновники, чиновницы... // – До ниточки – ни денежки... Припев: на вас надеемся! // Нам краше Пасхи, Рождества... На вас, на вас надежда вся – Ад – двух огней промежду! Вы – вся наша надежда! РП Цв928,29-38 (III,153); Сохрани мою речь навсегда за привкус несчастья и дыма, За смолу кругового терпенья, за совестный деготь труда. Как вода в новгородских колодцах должна быть черна и сладима, Чтобы в ней к Рождеству отразилась семья плавниками звезда. ОМ931 (175.2); ...Празднует смородина Лета р.. Эти хаты – родина Сына моего. [о захвате Чехии фашистами] Цв938 (II,348); Стояли в тени, словно в сумраке хлева, Шептались, едва подбирая слова. Вдруг кто-то в потемках, немного налево От яслей рукой отодвинул волхва, И тот оглянулся: с порога на Деву, Как гостя, смотрела звезда Рождества. П947 (III,530); Действительность наполовину сказка И служит нам завкаскою всего. Нередко на снегу бывает Пасха, А и подавно снежно Р.. П950-е (II,575)

РОЖЕСТВЕНСКИЙ [Зиновий Петрович (1848–1909) – вице-адмирал; во время Рус.-японской войны командовал 2-й Тихоокеанской эскадрой, разгромленной в Цусимском сражении; в знач. нариц.] Его судов Цусимую разгром – Он вновь прошел меж нас, Медина, Когда Мукден кровавила година, Корея знала господина И на восток Ро[ж]ественских путина. Хл919-20-22 (467)

РОЖИЦА [разг.] Семья лисиц подьметлет стаю рожниц, Несется конь, похищенный цыганом, Лежит суровый запорожец Часы столетий под курганом. Хл915 (93.2)

РОЖОК [мн. рожки (от РОГ – нарост на черепе животных; острая конечная часть полумесяца) и рожки (светильники газового освещения)] Давно с календаря не обрывались дни, Но тикают еще часы его с комода, А из угла глядит, свидетель агоний С рожком для синих губ подушка кислорода. Анн900-е (56.1); – «Гляди – фатой окутана... Узнал ты узкий след? // Так страстно не разгадана, В чадре живой, как дым, Она на волнах ладана Над куколом твоим». // – «Она... да только с рожками, С трясучей бородой – За чахлыми горошками, За мертвой резедой...» РП Анн900-е (112); Как песня матери / над колыбелью ребенка, / как горное эхо, / утром на пастуший р. отозвавшееся, / как далекий прибой / родного, давно не виденного моря, / звучит мне имя твое / трижды блаженное: / Александря! Куз904-05 (61.2); Палящий пламень грудь мне жег, И кровь, вся голубая. Вблизи дорожный пел р., «Вперед, вперед!» зывая. Куз907-08 (60.1); Вдруг конь храпит, как бы врага почуя, Трубит р., неслыханный давно, И громкий крик несется, негодуя: «Ни с места, рыцарь, стой! Тебя давно уж жду я!» Куз908 (140.3); Пусть грот таит все таинства блудниц, – «Любовь не здесь!» – мне шепчет голос тайный. «Вперед, вперед!» – зовет р. зарниц; И голос дев, прелестный, но случайный, Не в силах совратить с тропы необычайной. Куз908 (143.4); «Эй, где ты, страж, ключ ржавый поверни! Ответ рожку, пусть спустят мост подъемный, Сигнальный флаг на башне разверни: Здесь путник ждет, не недруг вероломный!» РП Куз908 (144.4); Я имел свирель из двух тростин и рожка отпиленного. Я был снят с черепом в руке. Я в Петровске видел морских змей. Хл909-10 (61.2); [Маркиза Дезе:] (<...> Смотрите лучше: вот жена, облеченная в солнце, и только его, Полулежа и полугреясь всей мощью тела своего, Поддерживая глубиной раздвинутого пальца Прекрасное полушарие груди (о взоры, богомольные скитальцы!), Чтобы рогатую сестру горячим утолить молоком, Козу с черными рожками и черным языком. РП Хл909,11 (408); Жизнь пуста, безумна и бездонна! Выходи на битву, старый рок! И в ответ – победно и влюбленно – В снежной мгле поет рожок... АБ910-12 (III,80); Смолк отдаленный р., В сердце все те же загадки, Легкий осенний снежок Лег на ракетной площадке. Ахм910 (33.2); Седые сумерки легли Весной на город бледный. Автомобиль пропел вдали В р. победный. АБ910 (III,23); [Предводитель:] Возьми скорей на мышку Задумчивую пушку. Зовет р. военный, За

мною идет отряд. Молвою вдохновенной Те пушки говорят. У каждой свой заряд. *ПП Хл911-13 (444)*; Раскачнувшись, фонарь замигал, И под черною тучей веселый горнист Заиграл к отправленью сигнал. // И военною славою заплакал р., Наполняя тревогой сердца. Громыханье колес и охрипший свисток Заглушило ура без конца. *АБ914 (III,275)*; Погасло солнце. Тихо на лужке. Пастух играет песню на рожке. *Ес915 (I,185)*; И знаешь ведь отлично, Что это все – пустяк, Да вальсик неприличный Не отогнать никак. // И тошен, и отраден Назойливый рожок... Что пригоршню градин, Он сердце мне обжег. *Куз915 (175.1)*; Сыпучей ржавчиной краснеют по дороге Холмы плешивые и слегшийся песок, И пляшет сумрак в галочьей тревоге, Согнув луну в пастушеский р.. *Ес916 (I,224)*; Манит ночлег, недалеко до хаты, Укропом вьялом пахнет огород, На грядки серые кампусты волноватой Р. луны по капле масло льет. *ib.*; Сон все один мне снится Третью почти ночь... Вижу: идем дугами, Темный внизу лог, Синяя мгла над нами, Где-то поет рог... <...> Глухо р. играет... Кто-то упал вдруг! Кто из нас умирает: Я или ты, друг? *Куз916 (182.1)*; Белый, / сшатался с пятого этажа. / Ветер щеки ожег. / Улица клубилась, визжа и ржа. / Похотливо взлазил р. на р.. *М916 (50)*; Синее оперенья селезня Сверкал за Камою рассвет. // И утро шло кровавой банею, Как нефть разлившейся зари, Гасить рожки в кают-компаниях И городские фонари. *П916 (I,101)*; И в ночь женевскую, как в косы Южанки, югом вплетены Огни рожков и абрикосы, Оркестры, лодки, смех волны. *П916 (I,104)*; Ныне я, скромный пастух, Косу плету из Рейна и Ганга и Хоанхо. И коровий р. лежит около – Отпиленный рог и с скважиной звонкая трость. *Хл[916] (103.3)*; Ты к умирающему едешь в дом, Сопровождаю я тебя верхом. (Я девочка, – с тебя никто не спросит!) Поет р. меж сосенных ствол... – Что означает, толкователь снов, Твоих кудрей довременная просесть? *Цв916 (I,314.1)*; По голубой долине, Меж телок и коров, Идет в золотой ряднине Твой Алексей Кольцов. // В руках – краюха хлеба, Уста – вишневый сок. И вывездило небо Пастушеский р.. *Ес917 (I,290)*; Трёмбово, трёмбово / тарабанит копытом конь – / Тра-ра – / комкает, комкает / узорной узды узел... / Тра-ра! // Стрел / лёт – / глаз / взгляд. / Радугой реет радостный рай, / Трубит ангел в р. тра-рай! *Куз917 (207.2)*; Там – вместо храбрости – нахальство, А вместо подвигов – «психоз», И вечно спорится начальство, И длинный громоздкой обоз Волочит за собой команда, Штаб, интендантов, грязь клая, Рожком горниста – рог Роланда И шлем – фуражкой заменя... *АБ919 (III,304)*; Весь душный деготь магий. Доктора И доги. Все гремучие загрузки Рожков, кружащих полночь – со вчера К несчастной блузке. *П919 (I,529)*; Это все про настоящее, дружок, Про теперешнее время говорю. С неба свесился охотничий р., У окна я, что на угольях горю, – Посмотреть бы на китайскую зарю, Выйти вместе на росистый на лужок, Чтобы ветер свежий щеки нам обжег! *Куз920 (197.2)*; Месяц (всегда этот месяц!) повис Рожками вниз, Как таинственный мага брелок... *Куз920 (228)*; Кажется, никогда не пропоешь почтовый р., Никогда не поднимется пыль, Мимо никакой не лежит дороги. *ib.*; Весеннего утра веселый глашатай Трубит в почтовый р.: «Послеете ночью поспать на кровати, Розу мой луч зажег». *Куз921 (255.1)*; О, привет тебе, зверь мой любимый! Ты не даром даешься ножу. Как и ты – я, отсюда гонимый, Средь железных врагов прохожу. // Как и ты – я всегда наготове, И хоть слышу победный р., Но отпробует вражеской крови Мой последний, смертельный прыжок. *Ес922 (II,111)*; Цепь чересчур короткая? Зато не сталь, а платина! Тройными подбородками Тряся, тельцы – телятину Жуют. Над шейкой сахарной Черт – газовым рожком. ...Коммерческими крахами И неким порошком – Бертольда Шварца... *Цв924 (III,33.2)*; О, этот завтрак так похож На оркестрованные дни, Когда на каждый звук и мысль Встает, любя, противовес: Р. с кларнетом говорит, В объятьях арфы флейта спит, Вещает траурный тромбон – Покойникам приятен он. *Куз927 (286.2)*; Дверь делала стойку. Не то же ли об ушах? Как фавновы рожки Вставали. Как ро – та... пли! Еще бы немножко – Да просто сошла б с петли От силы присутствия Заспинного. *Цв927 (III,137)*; *Бой* или «баю», Сон или... а всё ж – Мать, коли пою, Сын, коли сосеешь – // Соси же! Не хижин Российских – царь: Р. пласивый. Руси – янтарь. *Цв928 (II,266)*; Я тяжкую память твою берегу – Дичок, медвежонок, Миньона, – Но мельниц колеса змигут в снегу, И стынет р. почтальона. [посв. памяти О.А. Ваксель] *ОМ935,36 (219.2)*; Как копытца, топчут сапожки, Как бубенчик, звенят сережки, В бледных локонах злые рожки, Оканной пляской пьяна, – Слово с вазы чернофигурной, Прибежала к волне лазурной Так парадно обнажена. *Ахм940-60 (282)*

РОЖОН [устар. и обл.; кол; тж в сочет.: какого рожна (*прост.*)] Вот так страна! Какого ж я рожна Орал в стихах, что я с народом дружен? Моя поэзия здесь больше не нужна, Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен. *Ес924 (II,168)*; Какой-нибудь изобразитель, Чесатель колхозного льна, Чернила и крови смеситель, Достоин такого рожна. [здесь: в нестандарт. сочет.] *ОМ933 (197.2)*

РОЖЬ Последние лучи заката Лежат на поле сжатой ржи. Дремотой розовой объята Трава некошенной межи. *АБ898 (I,334.1)*; Р. вокруг волновалась... и шелест стеблей Заглушал упоительный звук их речей... Ночь спускалась, и отблески дальних зарниц Зажигали огонь из-под темных ресниц... И ночной ветерок пробегал среди ржи, По высоким колосьям и травмам межи... *АБ898 (I,370.2)*; Когда весь день свои костры Июль палит над рожью спелой, Не свежий лес с своей капеллой, Нас тешат: демонской игры // За тучей разом потемнелой Раскатно-гулкие шары, *Анн900-е (60.1)*; Люблю его, когда, сердит Он [ветер] поле ржи задернет флёром Иль нежным летом бороздит Волну по розовым озерам; *Анн900-е (62.2)*;

Здесь не пляска пьяных кравчих, с блеском глаз стекла светлей, Оком карим не кружи, томной негой полоненный! Возлюби в лобзаннях сладких волн медлительную лень, Словно зыбью зрелой ржи, томной негой полоненный! И в покое затворенном из окна посмотришь в сад, Как проносятся стрижи, томной негой полоненный. *Куз908 (133.2)*; «<...> Воззри, ночная Мать, Твой сын пришел прочесть немые знаки; Вот – тайный час, чтоб жатву жизни жать, В колосья ржи вплести мечтаний маки, Внемли, ночная Мать, к тебе взываю паки!» *ПП Куз908 (143.2)*; [М а р к и з а Д э з е с:] <...> Там колосится пышным снопом р. И люди толпы передают ей дрожь. *ПП Хл909,11 (411)*; Я – Эва, и страсти мои велики: Вся жизнь моя страстная дрожь! Глаза у меня огоньки-угольки, А волосы спелая р., И тянутся к ним из хлебов васильки. Загадочный век мой – хорош. *НАР Цв909 (I,33)*;

Голый отрок в поле ржи Мечет стрелы золотые. Отрок, отрок, придержи Эти стрелы золотые! Ка небу взвившись, прямо в р. Упадут златые стрелы, И потом не разберешь: Где колосья, где тут стрелы. Злаго ржи сожнут в снопы, Но от стрел осталось злато. <...> Отчего я вдруг ослеп? Или хлеб мой был отравлен? Ничего не вижу... р., Стрелы, злато... милый образ... Все мне – призрак, все мне ложь, Вижу только – милый образ. *Куз911 (106.1)*; Каждый день по-новому тревожен, Все сильнее запах спелой ржи. Если ты к ногам моим положен, Ласковый, лежи. *Ахм913 (59.1)*; Ходит странник по трактирам, Говорит, завидя сход: «Я пришел к вам, братья, с миром Исцелить печаль забот. // Ваши души к подорожью Тянет с посохом сума. Собирайте милость божьую Спелой рожью в закрома». *ПП Ес913-14 (I,91.1)*; Кроют зори райский терем, У окошка божья мать Голубей сзывает к дверям Р. зернистую клевать: *Ес913-14 (I,92)*; Засучивши с рожью полы, Пахаря трясут лузгу, В честь угодника

Микола Сеют рожью на снегу. *ib.*; Хочу концы земли измерить, Доверясь призрачной звезде, И в счастье ближнего поверить В звенящей рожью борозде. *Ec914 (I,120)*; Заглушила засуха засевки, Сохнет р., и не всходят овсы. На молебн с хоругвями девки Потажились в комлях полосы. (...) На коне – черной тучице в санках – Билось пламя-шлея... синь и дрожь. И кричали парнишки в еланках: «Дождик, дождик, полей нашу р.!» *тжс РП Ec914 (I,140)*; О, спутник вечного романа, Аббат Флобера и Золя – От зноя рыжая сутана И шляпы круглые поля. Он все еще проходит мимо, В тумане полдня, вдоль межи, Влача остаток власти Рима Среди колосьев спелой ржи. *OM915 (102.2)*; Какой он? Он русский, точно зори, Как колос спелой ржи, А взоры – это море, где плавают моржи. *Хл915-19-22 (459.1)*; Заигрался в радости младенец, Пал в дрему, Уронил он колоб золоченый На солону. // Покатился колоб за ворота Рожью. Замутили слезы душу голубую Божью. *Ec916 (I,252)*; Я умиляюсь и полем взрытым, Ручьем дороги в тени берез, И путником дальним, шлагбаумом открытым, И запахом ржи, что ветер принес. *Куз916 (164)*; Люди! // Пыля проспекты, топоча р., / идите со всего земного лона. / Сегодня / в Петрограде / на Надеждинской / ни за грош / продается драгоценнейшая корона. / За человежье слово – / не правда ли, дешево? *M916 (57)*; Не потому ль в березовых Кустах поет сверчок О том, как ликом розовым Окапал р. восток; *Ec917 (II,14)*; Время – мельница с крылом Опускает за селом Месяц маятником в р. Лить часов незримый дождь. *Ec917-18 (II,22)*; Накапывало, – но не гнулись И травы в грозовом мешке. Лишь пыль глотала дождь в пилюлях, Железо в тихом порошке. // Сельне не ждало цельня, Был мак, как обморок, глубокий, И р. горела в воспалении, И в роже пух, и бредил бог. *П917 (I,148)*; Охлынет поле зренья, С салфетки набезит, От поросенка в хрене, Как с полусонной ржи. *П917 (I,156.1)*; Познакомь меня с кем-нибудь из вскормленных, Как они, страдой южных нив, Пустырей и ржи. // Но с оскоминой, но с оцепененьем, с комьями В горле, но с тоской стольких слов Устаешь дружить! *П917 (I,174)*; Тонкий стан с медлительной походкой Я любил в тебе, моя мечта. Я бродил по городам и селам, Я искал тебя, где ты живешь, И со смехом, резвым и веселым, Часто ты меня манила в р.. *Ec918 (II,33.1)*; Страстный стон, смертный стон, А над стонами – сон. Всем престолом – престол, Всем законом – закон. // Где пустырь – поле ржи, Реки с синей водой... Только веки смежи, Человек молодой! *Ц6918 (I,394.2)*; Мать бежала спелой рожью, Мать кричала в облака, Воззывала: – Матерь Божья, Сберегите мне сына! *Ц6918 (I,445)*; Поле, поле, кого ты зовешь? Или снится мне сон веселый – Синей конницей скачет р., Обгоняя леса и села? // Нет, не р.! скачет по полю стужа, Окна выбиты, настезь двери. Даже солнце мерзнет, как лужа, Которую напрудил мерин. *Ec919 (II,88.1)*; И черный рак на белом блюде Поймал колосья синей ржи. И разговоры о простуде, О море праздности и лжи. *Хл919 (II,6.2)*; Я все такой же. Сердцем я все такой же. Как васильки во ржи, цветут в лице глаза. *Ec920 (II,101)*; Это синие гусары На заснувшие ножи Золотые лили чары Полевых колосьев ржи. *Хл920 (122.2)*; Ворчал старик: «Им мало дедовской судьбы! Ну что ж, заслужите, пожалуй, – Отцы расскажут, так бывало, – Себе сосновые гробы, А лучше бы садить бобы Иль новый сруб срубить избы, Сажать капусту или р., Чем эти копы или нож». *Хл920 (275)*; И копы длинные стучат, И голоса морей звучат. Они звучат в колосьях ржи, И в свисте отдаленной пули, И в час, когда блеснут ножи. *Хл920 (275)*; Весною ранней облака Пересекал полетов знахарь, И жито сеяла рука, На облаках качался пахарь. Как узел облачный идут гужи, Руна земного бороны, Они взрастут, колосья ржи, Их холят неба табуны. *Хл920,21 (281)*; Черти не мелом, а любовью, Того, что будет, чертежи. И рок, слетевший к изголовью, Наклонит умный колос ржи. *ib.*; Мимомая – синь гусаров, Зизо зяя – почерк солнц, Солнцеоких шашек р.. Лели-лили – снег черемух, Сосесао – зданий горы... *Хл920-22 (488)*; И сызнова: уже забыв о птичке, Спать, как дитя во ржи... (Но только умоляю: по привычке – Марина – не скажи!) *Ц6920 (I,560.3)*;

Все побои ржи в прилек окрасив, Грубость жнущих сжав в духмяный сок, Он вкушающим соломенное мясо Отравляет жернова кишок. *Ec921 (II,105)*; Летевший Древний германский орел, Утративший Ха, Ищет его В украинском «разве», В колесе ржи. [о чернильнице] *Хл921 (142)*; Теперь в друг друга, рукой книги и ржи, Вонзили обе ножи: Исчадье деревни голодной и сама столица на Неве, ее благородие Мучения ножик и наслаждения порхал, муки и мести, Глаза голубые и глаза темной жести. *Хл921 (295)*; К матери, что темнеет на подушке большими, как череп, глазами, Чье золото медовое волнуется, чернеет, Рассыпалось на грудь светлыми, как р., волосами, Прилез весь голенький, сморщенный, глазками синяя, Красненьким скотином, Мальчик *РП Хл921 (296)*; Как человеческую р. Собрал в снопы нездешний нож. *Хл921,22 (359)*; Не встанет – любоваться рожью Покойник, возлюбивший гроб. Заворожил от света Божья Меня верховный рудокоп. *Ц6921 (II,19.1)*; Мужайся, корабельщик юный! Вперед в лазоревую р.! Ты больше нежели Фортуну – Ты сердце Цезаря везешь! [обращ. к И.Г. Эренбургу, уехавшему за границу с письмом М.И. Цветаевой к мужу С.Я. Эфрону] *Ц6921 (II,34)*; Прямо в эфир Рвется тропа. – Остановись! – Юность слепа. Ввысь им и ввысь! В синюю р.! – Остановись! – В небо ступень. [обращ. к Э.Л. Миндлину] *Ц6921 (II,50.1)*; Жница ли, подземная ль царица В лунном Ниле собирает р.? У плотин пора остановиться, – Руку затонувшую найдешь, А плечо в другом поймаете мeste, Уши в третьем... *Куз922 (246)*; Юнга поет на стройной мачте: // – Много каморок у нас в кладовой, Клады сияют, в каждой свой. Р. ты посеешь, – и выйдет р., Р. из овса – смешная ложь. *РП Куз922 (275)*; Неподражаемо лжет жизнь: Сверх ожидания, сверх лжи... Но по дорожанию всех жил Можешь узнать: жизнь! // Словно во ржи лежишь: звон, синь... (Что ж, что во лжи лежишь!) – жар, вал... Бормот – сквозь жимолость – ста жил... Радуйся же! – Звал! *Ц6922 (II,132)*; Сердь моя руса, Спелая р. – Сердце, Маруся, Замуж пойдешь? *РП Ц6922 (III,280)*; Люлькают, пестуют. И мôleдец первый: – Царство небесное! // Уж ты р. моя-нерушенная-мед, Проводи меня, Маруся, до ворот! *РП Ц6922 (III,291)*; Я кричу им в весенние дали: «Птицы милые, в синюю дрожь Передайте, что я отскандалил, – Пусть хоть ветер теперь начинает Под микитки дубасить р.» *Ec923 (II,151)*; Знаю я, что не цветут там чащи, Не звенит лебязьей шейей р.. Оттого пред сонмом уходящих Я всегда испытываю дрожь. *Ec924 (II,157)*; Знать, оттого так хочется и мне, Здрава штаны, Бежать за комсомолом. // Я уходящих в грусти не виною, Ну где же старикам За юношами гнаться? Они несжатой рожью на корню Остались догнивать и осыпаться. *Ec924 (II,195)*; Шаганэ ты моя, Шаганэ? Потому, что я с севера, что ли, Я готов рассказать тебе поле, Про волнистую р. при луне. Шаганэ ты моя, Шаганэ. (...) Я готов рассказать тебе поле, Эти волосы взял я у ржи, Если хочешь, на палец вяжи – Я нисколько не чувствую боли. Я готов рассказать тебе поле. // Про волнистую р. при луне По кудрям ты моим догадайся. Дорогая, шути, улыбайся, Не буди только память во мне Про волнистую р. при луне. [обращ. к Ш.Н. Тальян] *Ec924 (III,11)*; «Ну, – сказал тут Петр, – Вылезай-кось, вошь!» Космы дьяковы Поднялись, как р.. У Петра с плеча Сорвался кулак... И навек задрал Лапти кверху дьяк. *Ec924 (III,145)*; За один удел Бьетса эта рать, Чтоб влаדת землей Да весь век пахать, Чтоб шумела р. И овес звенел, Чтобы каждый калачи С пирогами ел. *ib.*; Дождик лил тогда В три погребели. На корню

дожди Осимь выбили. И на энтот год Не шумела р.. То не жизнь была, А в печенки нож. *ib.*; Если крепче жмут, То сильней орешь. Мужуки одно: Не топтали б р.. А как пошла по ней Тут рать Деникина – В сотни верст легла Прямо в никь она. *ib.*; Опустили огороды, Хаты брошены, Заливные луга Не покошены. И примят овес, И пририта р.. – Где ж теперь, мужик, Ты приют найдешь? *ib.*; Крепко стоит Шлиссельбург. Только в нем плохо Спать. // Разве тогда Уснешь, Если все видишь Р., Видишь родной Плетень, Синий, звенящий День, И ты по меже Идешь? *Ec924 (III,175)*; Уж ты и спишь и видишь р., – Рассказчику ж и горя мало: В ковшах оттаявших калаш Припутанную к правде ложь Глокает платяная вошь И прсть ушами не устала. *П924 (I,555)*; Забыла! Среди копилок Живых (коммерсантов – тож!) Белокурый сверкнул затылок: Маис, кукуруза, р.! *Ц6924 (III,36)*; Года далекие, Теперь вы как в тумане. И помню, дед мне С грустью говорил: «Пустое дело... Ну, а если тянет – Пиши про р., Но больше про кобыл». *ПП Ec925 (III,42)*; Уж и береза! Чудная... А груди... Таких грудей У женщин не найдешь. С полей обрызганные солнцем Люди Везут навстречу мне В телегах р.. *ib.*; Гори, звезда моя, не падай. (...) Ты светишь августом и рожью И наполняешь тишь полей Такой рыдалистою дрожью Неотлелевших журавлей. *Ec925 (III,85)*; Ну, а если лето – Песня плохо спета. Слишком много дела – В поле р. поспела. (...) Но беда на свете Каждый час готова. Завезался Петя – В р. зайдет корова. *Ec925 (III,122.1)*; Даю сороковку. «Мало!» Даю еще двадцать. «Нет!» Такой отвратительный малый. А малому тридцать лет. «Да что ж ты? Имеешь ли душу? За что ты с меня гребешь?» И мне отвечает туша: «Сегодня плохая р. (...)» *ПП Ec925 (III,182)*; Гляжу, на крыльце у Прона Горластый мужиккий галдеж. Толкуот о новых законах, О ценах на скот и р.. *Ec925 (III,187)*; Русской ржи от меня поклон, Ниве, где баба застится. Друг! Дожди за моим окном, Беда и блажи нá сердце... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6925 (II,259)*; – Дворец раджи! // [С т а р а я к р ы с а:] Вот так тропики в поле ржи! // Черным по белу, по складам: Пальма? Мельня. Бамбук? Шлагбаум. Кондор? Коршун. Маис? Горох. Мы от Гаммельна в четьрех // Милых, – горсточка, а не полк! *ПП Ц6925 (III,77)*; Задивившись на утро красное, Это яшень суки выпрастывает! // Спелой рожью – последний ломтичек! Бельевая веревка – льном цветет!.. *Ц6926 (III,130.2)*; Противу – мнения: Не удобохож Путь. Спротивлением Сферы, как сквозь р. Русскую, сквозь отроду-/ Рис, – тобой, Китай! Словно моря противу (Противу: читай – По сердцу!) сплечением Толп. *Ц6927 (III,138)*;

Германия! Германия! Германия! Позор! (...) Пред чешскою крестьянкою – Не опускаешь вежд, Прокатываясь танками По ржи ее надежд? *Ц6939 (II,357)*; Ты понял, что праздность – проклятье И счастья без подвига нет. (...) Что поле во ржи и пше-нице Не только зовет к молотбе, Но некогда эту страницу Твой предок вписал о тебе. *П956 (II,87)*

РОЗА [р. и Р.; *тж* в назв.; *тж* устар. поэт. о румянце (обычно мн.)] Но ты, Офелия, смотрела на Гамлета Без счастья, без любви, богиня красоты, А розы сыпались на бедного поэта, И с розами лились, лились его мечты... *АБ898 (I,14)*; Что буря жизни, если розы Твои цветут мне и горят! Что человеческие слезы, Когда румянится закат! *АБ898 (I,333.2)*; Р. последняя пышно цвела вчера еще утром, Рыцарь розу сорвал, он сорвал ее не для милой. *АБ898 (I,374)*; Бедный рыцарь! Он плачет горько на башне высокой, Слезы роняет одну за другой, и катятся крупные слезы Вдоль по старой стене на ветви страдающей розы... *ib.*; В тоске безотчетной Рыцарь плачет, и плачет бедный розовый куст. Оба страдают. Один потерял свою розу, Розу, алевшую в ярких лучах холодного утра... Розу другую другой потерял; эта пышная р. Яркое алая в лучах любви и безбрежного счастья... *ib.*; Раз, в прекрасное утро, когда любопытное солнце Встало и, тихо скользя по стенам высоким, В розу ударило, – р. раскрылась: зеленых побегов Сотни бегут по колючим ветвям всё выше и выше... Был один засохший цветок, никем не примеченный, бледный, Он раскрылся и весь засиял, и яркая р. Рыцарю в окна дохнула своим ароматным дыханьем... *ib.*; Яркое утро вставало. Со свежим его ароматом Несся другой аромат, и пышная алая р. Тихо кивала головкой в окно сквозь ржавые прутья Старой решетки... И бедный, жалкий страдалец К розе прильнул и раскрытый цветок целовал в упоении, Полный счастья, надежды, любви и радости нежной... *ib.*; Муза в уборе весны постучалась к поэту, (...) С первой денницей взлетев, положила она, отлетая, Желтую розу на темных кудрях человека: Пусть разрушается тело – душа пролетит над пустыней, Будешь навеки печален и юн, обрученный с богиней. *АБ898 (I,377.1)*; Печальная блеклая р. Качала головкой своей, И сыпались горькие слезы Из плачущих горьких очей... // О чем же, печальная р., Ты плачешь во мраке ночей? О том ли, что вешние грезы Умчались с зеленых ветвей? // Не плачь, моя блеклая р., Вернется назад соловей!.. Не плачь, отряхни эти слезы С заплаканных темных очей... *АБ898 (I,377.2)*; РОЗА И СОЛОВЕЙ *Загл. АБ898 (I,378)*; Блеклая р. печально дышала, Солнца багровым закатом любуюсь, (...) Сумерки быстро на землю спустились, Мрак непроглядный шел следом за ними, Трепетно розы листья шевелились, Страстно следя за тенями ночными. Р. шептала: «О, милый, найдешь ли Темною ночью любовь и подругу? (...)» Лились неясные грустные звуки, Розы ли стоны, ручья ли журчанье? Кто это знает? Исполнена муки, Р. увяла в своем ожиданьи... *ib.*; Свистнул в ответ соловей беспощадный; (...) Видел потом я, как он, упоенный Песнью, шептался с другими цветами: Розы качали головкой склоненной, С песнью коварной сливаясь мечтами... *ib.*; Ароматная р. кивала с окна, Освещенная полной луной, И печально, печально смотрела она В освежающий сумрак ночной... *АБ898 (I,380.2)*; Офелия в цветах, в уборе Из майских роз и нимф речных В кудрях, с безумием во взоре, Внимала звукам дум своим. (...) Я видел принца над потоком, В его глазах была печаль. В оцепенении глубоко Он наблюдал речную сталь. // А мимо тихо проплывало Под ветками плакучих ив Ее девичье покрывало В сплетеньи майских роз и нимф. *Аллюз. АБ898 (I,390.2)*; Былая жизнь, былые звуки, Букеты блеклых знойных роз, – Всё к сердцу простирает руки, Ища ответа на вопрос. *АБ898 (I,394.2)*; [Хор:] Среди измен, среди могил Он, улыбаясь, сыпал розы, И в чистый жемчуг перелил Поэт свои немые слезы. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Гроза прошла, и ветка белых роз В окно мне дышит ароматом... Еще трава полна прозрачных слез, И гром вдали гремит раскатом. *АБ899 (I,410.1)*; Проснувшись сонные вершины, И в первых солнечных лучах Нашел я прах далекой грезы: Полуувядшую впотмах Благоухающую розу, – Залог обманутой мечты... *АБ899 (I,427.2)*; Без лиц и без речей разыгранная драма: Огонь под розами мучительно храним, И светозарный бог из черной ниши храма... // Он улыбается, он руки тянет к ним. И дети бледные Сомненья и Тревоги Идут к нему приять пурпуровые тоги. *Анн900-е (63.2)*; То полудня пламень синий, То рассвета пламень алый, Я ль устал от четких линий, Солнце ль самое устало – // Но чрез полотно темнолистый Я дождусь другого солнца Цвета мальвы золотистой Или розы и червонца. *Анн900-е (153.2)*; Я – слабый сын большого колена И не пойду искать альпийских роз, Ни ропот волн, ни рокот ранних гроз Мне не дадут отрадного волнения. // Но милы мне на розовом стекле Алмазные и плачущие горы, Букеты роз увядших на столе И пламени вечного

узоры. *Анн900-е (173.1)*; Это сон или Верлен? Это чары или плен? // Но дохнули розы плена На замолкшие уста, И под музыку Верлена Будет петь моя мечта. *Анн900-е (177.2)*; Иль я не с вами таю, дни? Не вяну с листьями на кленах? Иль не мои умрут огни В слезах кристаллов растопленных? // Иль я не весь в безлудье скал И черном нищенстве березы? Не весь в том белом пухе розы, Что холод утра оковал? *Анн900-е (189.2)*; Там воды зыблются светло, И гордо царствуют березы, Там были розы, были розы, Пускай в поток их унесло. Там всё, что навсегда ушло, Чтоб навевать сиреням грезы. // Скажите: «Царское Село» – И улыбнемся мы сквозь слезы. [о «Розовом поле» в Екатерининском парке] *Анн900-е (198.1)*; Ни яркий май, ни лира Фруга, Любви послушная игла На тонкой ткани в час досуга Вам эту розу родила. *Анн900-е (209.2)*; Здесь – бедной розы лепестки На камне плакали, алая... Там – закигала огоньки В ночь уходящая аллея... *АБ900 (1,341.3)*; На молодых весенних грезях Подстережет меня недуг, Для опочившего на розах Замкнется жизни светлый круг. *АБ900 (1,459.1)*;

Золотя заката розы, Клонит солнце лик усталый, И глядятся туберозы В позлащенные кристаллы. // Но не надо сердцу алых, – Сердце просит роз поблеклых, Гиацинтов небывалых, Лилий, плачущих на стеклах. *Анн901 (81.3)*; Из лазурного чертога Время тайне снизойти. Белый, белый ангел бога Сеет розы на пути. *АБ901 (1,128)*; Падают розы вечерние, Падают тихо, медлительно. Я же молось суевернее, Плачу и каюсь мучительно. *НАР АБ901 (1,133)*; Я ли пишу, или ты из могилы Выслала юность свою, – Прежними розами призрак мне милый Я, как тогда, обовью. *АБ901 (1,139)*; ПРИ ПОСЫЛКЕ РОЗ *Загл. АБ901 (1,353.2)*; Розы в лазури. Пора! Вон пламенеет закат. «Поздно. До завтра простимся, сестра». – «Будь же счастлив. До завтра, о, брат». // И разошлись. В вышине Розы с лазурью слились. *АБ901 (1,473)*; «Розы в лазури. Пора!» – «Сосен краснеют стволы». – «Кто знает, завтра с утра Будешь ли жив и далек от хулы?» *РП ib.*; Вздрогнули тихо листья: «Нет, не сестра, а друг». // И жалкий, жалкий познал Силу лазурных роз. Он долго в лесу ликовал, И призрак в мечтах возрос. // Назавтра: «Здравствуй, сестра». – «Был ли ты счастлив, брат?» Розы в лазури. Пора! Вон пламенеет закат. И ныне, будто вчера, Увижу, как розы горят. *ib.*; Он – в иступлении жреца, И вот, измученный и важный, Коснулся влажного венца, И глас послышался протяжный, // И ожил мертвенный колос. А над пустыней – без предела – И страх, и крик, и гомон рос; И красота небесных роз Покрыла жертвенное тело. *АБ901 (1,479.2)*; Не знаешь Ты, какие цели Таишь в глубинах Роз Твоих, Какие ангелы слетели, Кто у преддверия затих... *АБ902 (1,190)*; И нет разлуки тяжелей: Тебе, как р., безответной, Пою я, серый соловей, В моей темнице многоцветной! *АБ902 (1,197)*; Мы, забыты в стране одичалой, Жили бедные, чуждые слез, Трепетали, молились на скалы, Не видали сторающих роз. (...) И на нашей земле одичалой Мы постигли стораения роз. Злые думы и гордые скалы – Всё растаяло в пламени слез. *АБ902 (1,201)*; Впотьмах Впились я глазами – и видеть хотел Все жилы, все ходы и все письмена. // Но властный поток Твоих роз Восставил меня. И на выси вознес, Где Ты пробуждалась от зимнего сна, Где Весна Победила мороз. *АБ903 (1,368.1)*; Там, на горах, белели виллы, Алели розы в цепком сне. *АБ904 (II,312.1)*; И в двери, в окна пыльных зданий Врывался крик продавщика Гвоздик и лилий, роз и тканей, И cartes postales, и kodak'a. *ib.*; И росы прятались в траве. Они сверкнут завтра снова, И встанет Горная – средь роз, У склона дымно-голубого, В сиянии золотых волос... *АБ904 (II,313.1)*; «Подними эту розу», – шепнула – и ветер донес Тишину улетающих лат, бездыханный ответ. «В синем утреннем небе найдешь Купину расцветающих роз», – Он шепнул, и сверкнул, и взлетел, и она полетела вослед. *РП АБ905 (II,61)*; [Д е в о ч к а:] Ах, нет, зачем ты дразнишь меня? Это – адская свита... Королева – та ходит средь белого дня, Вся гирияндами роз перевята, И шлейф ее носит, мечами звеня, Вздыхающих рыцарей свита. *РП АБ905 (II,67)*; Вот он – Христос – в цепях и розах За решеткой моей тюрьмы. Вот агнец кроткий в белых ризах Пришел и смотрит в окно тюрьмы. *АБ905 (II,84)*; Кто небо запачкал в крови? Кто вывесил красный фонарик? // И воет, как брошенный пес, Мяучит, как сладкая кошка, Пучки вечеряющих роз Швыряет блудницам в окошко... *АБ905 (II,170)*; Сегодня праздник: / все кусты в цвету, / поспела смородина / и лотос плавает в пруду, как улей! / Хочешь, / побегим вперегонку, / по дорожке, обсаженной желтыми розами, / к озеру, где плавают золотые рыбки? *РП Куз905-08 (66.3)*; «Р. у меня во рту – посмотри». / – Какая там р.! – / «Хочешь, я тебе ее дам, / только достань сама». / Я поднялась на цыпочки, / я поднялась на скамейку, / я поднялась на крепкий станок, / я достала алую розу, / а он, негодный, сказал: / «Ртом, ртом, / изо рта только ртом, / не руками, чур, не руками!» *РП Куз905-08 (69)*; Мать, вернувшись, сказала: / «Что это, Зоя, / вместо нарцисса ты выткала розу? / что у тебя в голове?» *РП ib.*; Но уж над горными провалами На дымно блещущий утес Ты не взбежишь, звеня кимвалами, В венке из диких красных роз. *АБ906 (II,94)*; И на амвоне женский голос Поет о Мэри без конца. // О розах над ее иконой, Где вечный сумрак и хвала, О деве дальней, благосклонной, В чьих взорах – свет, в чьих косах – мгла. *АБ906 (II,119)*; Глаз змеи, змеи извивы, Пестрые тканей переливы, Небывалость знойных поз... То бесстыдны, то стыдливы, Поцелуев все отливы, Сладкий запах белых роз... *Куз906 (22.2)*; Из поднесенной некогда корзины Печально свесилась сухая р., И пели нам ту арию Розины: «Io sono docile, io sono rispettosaa». *Куз906 (24.1)*; Душа летит к покинутым забавам, В отравках легких крепкая есть нить, И аромата роз не заглушить Простым и кротким сельским, летним травам. *Куз906 (24.2)*; Эти розы, милый рыцарь, Подарил мне друг. // Эти розаны – мне, рыцарь, Милый друг принес... // Ах, вы сами в сказке, рыцарь! Вам не надо роз... *АБ907 (II,242)*; И ветер поет и пророчит Мне в будущем – сон голубой... Он хочет смеяться, он хочет, Чтоб ты веселилась со мной! // И розы, осенние розы Мне снятся на каждом шагу Сквозь мглу, и огни, и морозы, На белом, на легком снегу! *АБ907 (II,275)*; Обнимет рукой, оплетет косою И, статная, скажет: «Здравствуй, князь. // Вот здесь у меня – куст белых роз. Вот здесь вчера – повилка вилась. Где был, пропадал? что за весть принес? Кто любит, не любит, кто гонит нас?» *РП АБ907 (III,247)*; Розы любви расцветающие видит глаз. Пламень сомненья губительного исчез, погас, Сердца зывающего горит алмаз. *Куз907-08 (58.1)*; Истекай, о сердце, истекай! Расцветай, о р., расцветай! Сердце, розой пьяное, трепещет. // От любви стораю, от любви, Не зови, о милый, не зови: Из-за розы меч грозный блещет. *Куз907-08 (58.2)*; Ты как воск, окрашенный пурпуром, ташь, Изранено стрелами нежное тело. Как р. стораешь, стораая, не знаешь, Какое сиянье тебя одело. *Куз907-08 (60.3)*; Голубая дымка за плечами, Неизвестность, гибель впереди! Женщины с безумными очами, С вечно смятой розой на груди! – Пробудись! Пронзи меня мечами, От страстей моих освободи! *АБ908 (III,161)*; Старинные розы Несу, одиноки, В снега и в морозы, И путь мой далек. И той же тропею, С мечом на плече, Идет он за мною В туманном плаще. *АБ908 (III,171)*; И где, запоздалый, Сыщу я ночлег? Лишь розы на талый Падают снег. Лишь слезы на алып Падают снег. Тоскуя смертельно, Помочь не могу. Он розы бесцельно Затопчет в снегу. *ib.*; Сжав крепко руку мне, повел Потоком быстрым и бурливым Далеко от шумящих сел К холмам спокойным и счастливым, Где куст плачевно

роз, алея, цвел. *Куз908 (55.2)*; Снега покрыли гладкие равнины, Едва заметен санок первый след, Румянец нежный льет закатный свет, Окрася розою холмов вершины. *Куз908-09 (87.1)*; Давно сказали: «Р. колется; Идти на битву – мертвым пасть». А сердце все дрожит и молится, Колебля тщетно горя власть. *Куз908-09 (90.1)*; Карий глаз и персик щек, светлый локон, Роз алея алый рот – все светила. Пруд очей моих, отверст прямо в небо, Отразил твоих красот все светила. Легких пчел прилежный рой в росных розах, Мед собирают в звездный сот все светила. *Куз908 (130.4)*; Поцелуй, что как розы зацвели, Жгли божественной наукой, стрел острой. *Куз908 (135.1)*; Томен взгляд его очей, тяжки веки, Р. щек едва видна: «белый в белом, Отчего проходишь ты без улыбки? Жизнь моя тебе дана, белый в белом!» *Куз908 (137.3)*; Он пришел, угрозы тая, красный в красном, И вскричал, смущенный, тут я: «Красный в красном! Прежде был бледнее луны, что же ныне Рдеют розы, кровью горя, красный в красном?» *Куз908 (138.1)*; Яхонт розы – дни любви, разлук время – Желтых крокусов январь – венки весен. *Куз908 (139.1)*; Коня к крыльцу надежно привязав, Спешит войти в безмолвное жилище, Ища себе не суетных забав, Но розу роз всех сладостней и чище. Взалкавшим по любви святая дастся пища. *Куз908 (145.1)*; С улыбкою Амур освобожденный, Как поводишь, его за руку взял, И подведя ко двери потаенной, Сиявший знак над нею указал. Цветок любви тот знак изображал, Блестел в тени, горя и не сгорая, И яркий луч струя в подземный зал. О сердца свет! о р., р. рая, Я вновь крещен тобой, любви купель вторая! *Куз908 (146.1)*; Амур глядит, мечом освобожден, Цветок цветет, качаясь лениво, И в узкий круг волшебю заключен, Лучит любовь до крайнего обвита. О круг святой любви! о райской розы диво! *Куз908 (146.3)*; О сестры, о нежные десять, Две ласково дружных семьи, Вас положом ночи завесить Так рады желанья мои. // Вы – гейши фонарных свечений, Пять роз, обрученных стеблю, Но нет у Киприды священной Не сказанных вами *люблю*. [о пальцах рук] *Анн909 (138)*; Передо мною бесконечный зал. Сеть кактусов и роз благоуханье, Обрывки мрака в глубине зеркал; // Далеким утр неясное мерцанье Чуть золотит поверженный кумир; И душное спирается дыханье. *АБ909 (III, 15)*; Навстречу мне, из паутины мрака, Выходит юноша. Затянут стан; // Увидшей розы цвет в петлице фрака Бледнее уст на лике мертвеца; *ib.*; Далёко отступило море, И розы оцепили вал, Чтоб спящий в гробе Теодорих О буре жизни не мечтал. *АБ909 (III, 98)*; Умри, Флоренция, Иуда, Исчезни в сумрак вековой! (...) Гнусавой мессы стон протяжный И трупный запах роз в церквах – Весь груз тоски многоэтажный – Сгни в очистительных веках! *АБ909 (III, 106.1)*; Дымится пыльный ирис, И легкой пеной пенится Бокал Христовых Слез... // Пляши и пой на пире, Флоренция, изменница, В венке спаленных роз!.. *АБ909 (III, 109)*; С детских лет – видения и грезы, Умбрии ласкающая мгла. На оградах вспыхивают розы, Тонкие поют колокола. *АБ909 (III, 118)*; Мечта невольно льнет к чему-то, Скучая в комнатном тепле... // И вдруг – туман сырого сада, Железный мост через ручей, Вся в розах серая ограда, И синий, синий плен очей... *АБ909 (III, 184.1)*; Пускай за шелковым корсажем Две розы смятые дрожат, – Мы из презрения не скажем Тех слов, что вечно говорят. *АБ909 (III, 365.2)*; Юный всадник, ты – влюбленный, – Сердцем тотчас узнаю я: Есть на сердце знак единый. Розу алую целуя, Гостя встречу я, влюбленный. *Куз909 (124.1)*; Вещает гость, цветок давая: «Благословенна Ты в женах!» Она глядит, не понимая, А в сердце радость, в сердце страх. Румяной розою зардела И говорит, уняв испуг: «Непостижимо это дело: Не знаю мужа я, мой друг». (...) И утробным блеском блещет, Небесны розы скромных гряд, А сердце сладостно трепещет, И узким кажется наряд. [о Благовещении] *Куз909 (156.1)*; В безветрии моих садов Искусственная никнет р. Над ней не тяготит угроза Неизречаемых часов. *ОМ909 (265.2)*; Отцам из роз венчик, тебе из терний, Отцам – вино, тебе – пустой графин. За их грехи ты жертвой пал вечерней, О на заре замученный дофин! [о сыне Людовика XVI] *Цв909 (1, 37.1)*; Добрая дама в лазурном плаще Крошку прижала к груди. Белые розы, орган, торжество, Радуга звездных колонн... Эрик очнулся. Вокруг – никого, Только барашки и он. *Цв909 (1, 39)*; Я сидел у окна в переполненном зале. Где-то пели смьчки о любви. Я послал тебе черную розу в бокале Золотого, как небо, аи. *АБ910 (III, 25)*; Наш мир, раскинув хвост павлиний, Как ты, исполнен буйством грез: Через Симплон, моря, пустыни, Сквозь алый вихрь небесных роз, Сквозь ночь, сквозь мглу – стремят отныне Полет – стада стальных стрекоз! [о комете Галлея] *АБ910 (III, 135)*; Весенним солнцем это утро пьяно, И на террасе запах роз слышней, А небо ярче синего фаянса. *Ахм910 (32.1)*; Свечи в гостиной зажгут, Днем их мерцанье нежнее, Целый букет принесут Роз из оранжереи. *Ахм910 (33.2)*; Возле на бронзовом столике цитра, Р. в граненом бокале... *Ахм910 (305.3)*; С чего начать? толпою торопливой К моей душе, так долго молчаливой, Бегут стихи, как стадо резвых коз. Опять плету венки любовных роз Рукою верною и терпеливой. *Куз910 (91.1)*; Все – сон: минутное кипенье, Веселой дружбы хрупкий плен, Самолубовное горенье И вешних роз прелестный плен. *Куз910 (95.1)*; – «Солнце глядело сквозь веточки, К розе летела пчела»... Мама у маленькой деточки Тихо чулочки сняла. [посв. Вале Генерозовой] *РП Цв910 (1, 80.1)*; – «Ты прежде лишь розы ценила, В кудрях твоих венчик другой. Ты страстным цветам изменила?» – «Во имя твое, дорогой!» *РП Цв910 (1, 96)*; МАЛЬЧИК С РОЗОЙ *Загл. Цв910 (1, 105.2)*; На портрете белокурый мальчик Уронил увянувшую розу, И к губам его прижатый пальчик Затаял упрямую угрозу. *ib.*; Был он спрошен и солгал в ответе, Загаив упрямую угрозу. Только розу он любил на свете И погиб изменником за розу. *ib.*; ПЕРВАЯ РОЗА *Загл. Цв910 (1, 108)*; Девочка мальчику розу дарит, Первую розу с куста. Девочку мальчик целует в уста, Первым лобзанием дарит. // Солнышко скрылось, аллея пуста... Стыдно в уста целовать! Девочка, надо ли было срывать Первую розу с куста? *ib.*; Алых роз и алых маков Я принес тебе букет. Я ни в чем не одинок, Я – веселый мальчик-бред. *НАР Цв910 (1, 110)*; Мне счастья не надо, – ему Отдай мое счастье, Бог! // Зимний сумрак касается роз На обоях и ярких углей. Пошли ему вечер светлей, Теплее, чем мне, Христос! *Цв910 (1, 118.2)*; РЕЗЕДА И РОЗА *Загл. Цв910 (1, 128.2)*; Один маня, другой с полугрозой, Идут цветы блестящей чередой. Мы на заре клянемся только розой, Но в поздний час мы дышим резедой. // Один в пути пленяется мимозой, Другому ландыш мил, блестя в росе. – Но на заре мы дышим только розой, Но резедою мы кончаем все! *ib.*; Нежный взор удержат не сумел, Я, обняв, оторвался жестоко... Как я мог, как я смел Погубить эту розу Востока! *НАР Цв910 (1, 130)*; Ему в окно стучатся розы, Струится вкрадчивый аккорд... Он не изменит гордой позы, Поклонник Байрона, – он горд. *Цв910 (1, 138.1)*;

Кого прославлю в тихом гимне я? Тебя, о солнце, солнце зимнее! Свой кроткий свет на полчаса Даришь, – и все же Цветет на ложе Нежданной розы полоса. *Куз911 (98.2)*; Я стоял, Вы ехали мимо, И из дверей пахло кожей; А в стакане, на полке хранима Была ветка жасмина (жасмина, не розы). *Куз911 (105)*; Певцу ли розы принесу Цветов царицу? В каком саду, в каком лесу Сберу кошницу? (...) Но розы уменьшенный вид, Хоть небогатый, Гласит: «Два дня, – и прилетит Весны гладытай». [посв. Вяч. И. Иванову] *Куз911 (127.2)*; И рубины, и розы, и лица, – Все вблизи безнадежно тускнеет. Наше сердце о книги пылится,

Но не умнеет. *Ц6911 (I,148.2)*; Долгую песню, лъстивая, О славе поет судьба. Господи! я нерадивая, Твоя скупая раба. Ни розою, ни былинкою Не буду в садах Отца. Я дрожу над каждой соринкою, Над каждым словом глупца. *Ахм912 (66.1)*; От роз струится запах сладкий, Трещит лампадка, чуть горя. Пестро расписаны укладки Ручкой любовной кустаря. *Ахм912 (74.1)*; Но я люблю на днах казино, Широкий вид в туманное окно И тонкий луч на скатерти измятой; // И, окружен водой зеленоватой, Когда, как р., в хрустале вино, – Люблю следить за чайкою крылатой! *ОМ912 (79.3)*; А в эластичном сумраке кареты, Куда печаль забила, лицемерка, Без слов, без слез, скупая на приветы, Осенних роз мелькнула бутоньерка. *ОМ912 (82)*; Высокие своды костела Синей, чем небесная твердь... Прости меня, мальчик веселый, Что я принесла тебе смерть – // За розы с площадки круглой, За глупые письма твои, За то, что, дерзкий и смуглый, Мутно бледнел от любви. [возм., обращ. к М.А. Линдбергу] *Ахм913 (60)*; Что со мною? Я немею. Что сначала мне воспеть? (...) Иль пробора пепел темный На подушке у меня? Взгляд усталый, нежно томный, На щеках огонь нескромный Розой тлеет, взор маня... *Куз913 (174.2)*; Мелькают женщины в платках, И твякают дворяжки шальные, И самоваров розы алые Горят в трактирах и домах. *ОМ913 (87.1)*; Нева – как вздувшаяся вена До утренних румяных роз. Веся всклокоченное сено, Плетется на асфальте воз. *ОМ913 (290.2)*; О, всё тогда – в кольце поэмы: Опалили опалых роз, И тайны тех, кто – тайно нем, И тех, что всходят восходом гроз; *П913 (I,432)*; Сумерки... словно оруженосцы роз, На которых – их копыя и шарфы. Или сумерки – их менестрель, что врос С плечами в печаль свою – в арфу. // Сумерки – оруженосцы роз – Повторят путей их извивы И, чуть опоздав, отклонят откос За рыцарскою альмавивой. *П913 (I,504)*; И безудержно – мой конь Любит бешеную скачку! – Я метала бы в огонь Прошлое – за пачкой пачку: // Старых роз и старых книг. – Слышите, мой ученик? – [обращ. к М.С. Фельдштейну] *Ц6913 (I,181)*; Новогодний праздник длится пышно, Влажны стебли новогодних роз, А в груди моей уже не слышно Трепетания стрекоз. *Ахм914 (51.1)*; Черных ангелов крылья остры, Скоро будет последний суд, И малиновые костры, Словно розы, в снегу цветут. *Ахм914 (86.1)*; О, зимние таинственные дни, И милый труд, и легкая усталость, И розы в умывальном кувшине! *Ахм914-16 (153)*; Мне странно в тот день была прогулка. Когда я вышла, ослепил меня Прозрачный отблеск на вещах и лицах, Как будто всюду лепестки лежали Тех желто-розовых некрупных роз, Название которых я забыла. *Ахм914-16 (154)*; Сероглаз был высокий мальчик, На полгода меня моложе. Он принес мне белые розы, Мускатные белые розы, И спросил меня кротко: «Можно С тобой посидеть на камнях?» Я смеялась: «На что мне розы? Только колотся больно!» – «Что же, – Он ответил, – тогда мне делать, Если так я в тебя влюбился». (...) Заплакал высокий мальчик, Оттого что я не хотела Ни роз, ни ехать на север. (...) Ушел не простившись мальчик, Унес мускатные розы, И я его отпустила, Не сказала: «Побудь со мною». *Ахм914 (262)*; Моей наследницею полноправной будь, (...) Моих друзей любовь, врагов моих вражду, И розы желтые в моем густом саду, И нежность жгучую любовника – все это Я отдаю тебе – предвестница рассвета. *Ахм914 (316.1)*; После – под звон телефона – Посыльный конверт подавал, Надущённый чужими духами. *Розы поставьте на стол* – Написано было в записке, И приходилось их ставить на стол... *АБ914 (III,50.2)*; Он с вечера крепко уснул И проснулся в другой стране. Ни холод утра, Ни слово друга, Ни дамские розы, Ни манифест футуриста, Ни стихи пушкиньянца, Ни лай собачий, Ни грохот тележный – Ничто, ничто В мир возвратить не могло... *ib.*; Петербургские сумерки снежные. Взгляд на улице, розы в дому... Мысли – точно у девушки нежные, А о чем – и сама не пойму. *НАР АБ914 (III,216)*; Розы – страшен мне цвет этих роз, Это – рывкая ночь твоих кос? Это – музыка тайных измен? Это – сердце в плену у Кармен? [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,235)*; И проходишь ты в думах и грезях, Как царица блаженных времен, С головой, утопающей в розах, Погруженная в сказочный сон. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,236)*; Расцвели на зонтиках розы, А пахнут они «fol агѐме»... В такой день стихов от прозы Мы, право, не разберем. *Куз914 (200.2)*; Вода волнуется, приняв Живое – за былое. // И принимает, лепеча, В прохладные объятья – Живые розы у плеча И розы на платье, // Уста, еще алее роз, И цвета листьев – очи... – И золото моих волос В воде еще золоче. *Ц6914 (I,199.3)*; Воображая Вашу позу, Я все решала по пути: Не надо – или надо – розу Вам принести. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Ц6914 (I,204)*; Ах, не оценят – мир так груб! – Пленительную Вашу позу. Я помню: Вы у самых губ Держали розу. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Ц6914 (I,207)*; Всё помню: на краю шэз-лонг Соломенную Вашу шляпу, Пронзительно звенящий гонг, И запах // Тяжелых, переспелых роз И складки в парусинных шторах, Беседу наших папирос И шорох, // С которым Вы, властитель дум, На розу стряхивали пепел. – Безукоризненный костюм Был светел. *ib.*; Из черной глубины роая Пылают гроздь алых роз. – «Я рыцарь Розы и Грааля, Со мной Христос, (...)» [об Эллисе] *Ц6914 (III,11)*; Тихонько нажимаем клавиш, За ним другой – // И звуки – роem пчел из улья – Жужжат и вьются – кто был прав?! – Наш Рыцарь Розы через стулья Летит стремглав. *ib.*; – «Есть в мире ночь. Она безвездна. (...) И жалуется, и томится – Вся несказанная земля! Вы, розы, вы, ручьи, вы, птицы, Вы, тополя – // Вы, мертвых Лазарей из гроба Толкающие в зелень лип. (...)» [обращ. к Эллису] *РП Ц6914 (III,12.2)*; А у самой дороги – прохладный И тенистый раскинулся сад. // По ограде высокой и длинной Лишних роз к нам свисают цветы. Не смолкает напев соловьиный, Что-то шепчут ручьи и листья. *АБ915 (III,240)*; И томление всё безысходней, И идут за часами часы, И колочие розы сегодня Опустились под тягой росы. *АБ915 (III,242.1)*; Пусть укрыла от дольного горя Утонувшая в розах стена, – Заглушить рокотание моря Соловьиная песнь не вольна! *АБ915 (III,243.1)*; Фонтан Верлона, лунная поляна И алость жертвенных открытых роз, А в нежных, прерывающихся ріапо Звенит полет классических стрекоз. *Куз915 (172.1)*; Милый друг, ушедший дальше, чем за море! Вот Вам розы – протянитесь на них. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Ц6915 (I,213.1)*; Запах розы и запах локона, Шелест шелка вокруг колен... О, возлюбленный, – видишь, вот она – Оравительница! – Кармен. *Ц6915 (I,240)*; И шаг, замедленный у зеркал, И смех, пронзительнее занозы, И этот хищнический оскал При виде золота или розы, И разлетающийся бокал, И упирающаяся в талью Рука, играющая со сталью, Рука, крестящаяся под шалью. *Ц6915 (I,244.2)*; И слышу я, что где-то в мире – грозы, Что амазонок копыя блещут вновь. – А я пера не удержу! – Две розы Сердечную мне высосали кровь. *Ц6915 (I,249.2)*; Устам платила я щедрой данью, Я розы сыпала на гроба... Но на бегу меня тяжелой дланью Схватила за волосы Судьба! *Ц6915 (I,250.1)*;

Но скоро там, где жидкие березы, Прильнувши к окнам, сухо шелестят, – Венцом червонным заплетутся розы И голоса незримых прозвучат. *Ахм916 (82.2)*; Бывало, я с утра молчу О том, что сон мне пел. Румяной розе и лучу И мне – один удел. [строки из акростиха, посв. Б.В. Анрепу] *Ахм916 (150.2)*; Я не люблю цветы – они напоминают Мне похороны, свадьбы и балы, (...) Но лишь предвечных роз простая красота, Та, что всегда была моей отрадой в детстве, Осталась и досель единственным наследством, Как звуки Моцарта... *Ахм916 (350.3)*; Я знаю бег саней ковровых И розы щек на холоду, Морозов

царственно-суровых В другом краю я не найду. *Куз916 (178)*; Еще волна, еще румянец... Раскройся, грудь! Сияй, сияй! О, теплые роз святая багрянец, Спокойный и тревожный рай! *Куз916 (196)*; И, к умирающим склоняясь в черной рясе, Заиндевелых роз мы дышим белизной. Что знает женщина одна о смертном часе? Клубится полог, свет струится ледяной. // Где голубая кровь декабрьских роз разлита И в саркофаге спит тяжелая Нева, Шуршит соломинка, соломинка убита – Что, если жалостью убиты все слова? [обращ. к С.Н. Андрониковой; стих.-вар. 916 (110.2)] *ОМ916 (373.1)*; В дом уйду. / Прилипну к обоям. / Где р. есть нежнее и чайнее? / Хочешь – / тебе / рябое / прочту «Простое как мычание»? *М916 (55)*; Помнишь бешеный день в порту, Южных ветров угрозы, Рев Каспия – и во рту Крылышко розы. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Ц6916 (1,306.1)*; Но между нами – океан, И весь твой лондонский туман, И розы свадебного пира, И доблестный британский лев, И пятой заповеди гнев, – И эта ветреная лира! *Ц6916 (1,312)*; По лугу металась паства С воплями: Конец земли! Утром молодого пастора У органа – мертвого нашли. // На его лице серебряном Были слезы. Целый день Притекали данью щедрой Розы из окрестных деревень. *Ц6916 (1,314.2)*; Кто не топтал тебя – и кто не плавил, О купина неопалимых роз! Единое, что на земле оставил Незыблемого по себе Христос: // Израиль! Приближается второе Владычество твое. *Ц6916 (1,322)*; Посреди комнаты – огромная изразцовая печка, На каждом изразце – картинка: Р. – сердце – корабль. – А в единственном окне – Снег, снег, снег [обращ. к Н.А. Плугер-Сарна] *Ц6916 (1,328.2)*; И в тайную дружбу с высоким, Как юный орел темноглазый Я, словно в цветник предосенний, Походкою легкой вошла. Там были последние розы, И месяц прозрачный качался На серых, густых облаках... [обращ. к Г.Г. Фейгину] *Ахм917 (125.1)*; Какая белизна и кроткий сон! Но силы спящих тихо прибывают, И золоченый, бледный небосклон Зари вуали розой закрывают. *Куз917 (166.3)*; Веселушки и плакушки Мост копытят козами, А заречные макушки Леденцеют розами. *Куз917 (180.1)*; (Гибни, отцовский дом, / плачьте, вдовы девы, руки ломая! / Бесплодная р. нездешнего Мая, / безуханный, пылай, Содом!) *Куз917 (184)*; Напрасно твоя краса / золотом мреет, / розою щеки млеют / и забыла гвоздика свои лепестки / на выгипе девьих уст, – / гибель, / костный хруст, / пакостной мякоти чавканье, / (ненавистный, думаешь, брак?) / сопенье, хрип и храп, / пенной вонь слюны, / зубов шелк, / и гибель, гибель, гибель / волочет тебе враг! *Куз917 (207.2)*; Послал Христос, тебя любя. – Неужели Христос прекрасней тебя? – // – Всего на свете прекрасней Христос, И Божий цвет – душистее роз. – *РП ib.*; Зачем же лодке доверяем Мы тяжесть урны гробовой И праздник черных роз свершаем Над аметистовой водой? *ОМ917 (116.2)*; Как быстро тучи пробегают Неосвещенною грядой, И хлопья черных роз летают Под этой ветряной луной. *ib.*; Лужи на камне. Как полное слез Горло – глубокие розы, в жгучих Влажных алмазах. Мокрый нахлест Счастья – на них, на ресницах, на тучах. *П917 (1,130)*; Это не розы, не рты, не ропот Толп, это здесь пред театром – прибор Заколебавшейся ночи Европы, Гордой на наших асфальтах собой. *ib.*; Ветер розу пробует Приподнять по просьбе Губ, волос и обуви, Подолов и прозвищ. *П917 (1,132)*; Я живу с твоей карточкой, с той, что хохочет, (...) Что от треска колод, от бравады Ракочи, От стекляшек в гостиной, от стекла и гостей По пианино в огне пробежится и вскочит От розеток, костяшек, и роз, и костей. *П917 (1,140)*; Так сел бы вихрь, чтоб на пари Порыв паров в пути И мглу и иголы, как мюрид, Не жмурия глаз снести. // И объявить, что не скакун, Не шальной шепот гор, Но эти розы на боку Несут во весь опор. *ib.*; Что слез по стеклам усыхало! Что сохло ос и чайных роз! Как часто угасавший хаос Багровым папортником рос! *П917 (1,199.1)*; Ртам и розам – разве помнит счет Взгляд [бессонный] мой и грустный рот? – Радостна, невинна и тепла Благодать твоя в меня текла. *Ц6917 (1,330.1)*; Только взкрою горячие веки – Райские розы, райские реки... *Ц6917 (1,332.1)*; Месяц поздних поцелуев, Поздних роз и молний поздних! Ливней звездных Август! – Месяц Ливней звездных! *Ц6917 (1,334.1)*; После стольких роз, городов и тостов – Ах, ужель не лень Вам любить меня? Вы – почти что озов, Я – почти что тень. (...) Кто-то бросил розу. Монах под маской Пронесил фонарь. // Чей-то пьяный голос молил и злился У соборных стен. В этот самый час Дон-Жуан Кастильский Повстречал – Кармен. *Ц6917 (1,336.1)*; И разжигая во встречном взоре Печаль и блуд, Проходишь городом – зверски-черен, Небесно-худ. // Томленьем засланы, как туманом, Глаза твои. В петлице – р., по всем карманам – Слова любви! [о Дон-Жуане] *Ц6917 (1,338.1)*; Всё провожает: пеструю юбку, Воз с кукурузой, парус в порту... Трубка и р., р. и трубка – Попеременно – в маленьком рту. *Ц6917 (1,364.2)*; Много их с розой сидит в руке – Там на пороге дымных кофеен, – В синих шальварах, в красном платке. *ib.*; Р. опытных садовников За оградой церковною, Райское вино любовников – Сладострастье, р. кровная! *Ц6917 (1,368.2)*; Голуби воркуют. Крендель Правит триумфальный вход. Мальчик выгасил занозу. – Господин целует розу. – *Ц6917 (1,374)*; Аймек-гуарузм – долина роз. Еврейка – испанский гранд. И ты, семилетний, очами врос В истрепанный фолиант. // От розовых, розовых, райских чащ Какой-то пожар в глазах. Луна Сарагоссы – и черный плащ. Шаль – до полу – и монах. // Еврейская девушка – меж невест – Что р. среди раки! *Ц6917 (1,375.2)*; От черного взора и красных кос В глазах твоих – темный круг. И целое дерево райских роз Цветет меж библейских букв. *ib.*; ...Так идут державным шагом – Позади – голодный пес, Впереди – с кровавым флагом, И за вьюгой невидим, И от пули невредим, Нежной поступью надвьюжной, Снежной россыпью жемчужной, В белом венчике из роз – Впереди – Иисус Христос. *АБ918 (III,358)*; Не надо ни роботы, ни розы, Ни розовой краски для губ, // Ни кружев, ни белого хлеба, Ни солнца над вырезом крыши, Умчались архангелы в небо, Уехали братья в Париж! [обращ. к П.Г. Антокольскому и Ю.А. Завадскому] *Ц6918 (1,384.2)*; Ветер звонок, ветер нищ, Пахнет розами с кладбищ. *Ц6918 (1,385.1)*; Кто бросил розы на снегу? Ах, это шкурка мандарина... *Ц6918 (1,386.2)*; Змея оправдана звездой, Застенчивая низость – небом. Топь – водопадом, камень – хлебом. Чернь – Марсельезой, царь – бедой. Стан негнбавшийся – горбом Могильным, – горб могильный – розой... *Ц6918 (1,398.2)*; Стихи растут, как звезды и как розы, Как красота – ненужная в семье. А на венцы и на апофеозы – Один ответ: – Откуда мне сие? *Ц6918 (1,418.2)*; Утро. Надо чистить чаши, Надо розы поливать. (...) Колокол звонит. Четыре. Голос. Ангельская весть. // Розы политы вторично. Звон. Вечерняя заря. *Ц6918 (1,432.2)*; Новый Год. Ворох роз. Старый лорд в богатой раме. Ты мне ленточку принес? Дззи стала знатной дамой. *Ц6918 (1,444.1)*; Отец лежит в «Аллее роз», Уже с усталостью не споря, А сына поезд мчит в мороз От берегов родного моря... *АБ919 (III,332.1)*; А ночь идет, ведя мороз, Усталость, сонные желанья... Как улиц гадостны названья! Вот, наконец, «Аллея Роз»!.. *АБ919 (III,332.2)*; Все кончается, Позабудь! Уж качается Сонно муть. Ропот спора... Скоро, скоро Увенчается Розой грудь. *Куз919 (191)*; Молоточки бьют часочки... Нина – розочка, не роза... И секретно, и любовно Тараторит Чимароза. *Куз919-20 (222)*; Может быть – давно под камнем плоским Успокоился Ваш нежный возраст. Я себя почувствовала воском: Маленькой покойницею в розах. [посв. Ю.А. Завадскому] *Ц6919 (1,459.1)*; Ах, у розы-красоты Все – друзья! Многа нас – таких, как ты И как я. // Друг у друга

вырывать Розу-цвет – Можно розу разорвать: Хуже нет! [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Цв919 (I,468.1)*; Посему, малютка-сердце, Маленькая сигарера, Ты иноге приложенья Поищи для красных губок. // Губки красные – что розы: Нынче пышут, завтра вянут, Жалко их – на привиденье, И живой души – на камень. [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Цв919-37 (I,473)*; Уходящее лето, раздвинув лазоревый полог (Которого нету – ибо сплю на рогоже – девятнадцатый год) Уходящее лето – последнюю розу – От великой любви – прямо на сердце бросило мне. *Цв919 (I,491.1)*; Пышно и бесстрастно вянут Розы нашего румянца. Лишь камзол теснее стянут: Голодаем как испанцы. [обращ. к К.Д. Бальмонту] *Цв919 (I,493.2)*; Ты принес мне горсть рубинов, – Мне дороже розы уст, Продаюсь я за миллионы, За рубли не продаюсь. *Цв919-20 (I,502.4)*; Розу неба чертит ласточек полет, Хрусталем дрожит дорожный *table d'hôte*. *Куз920 (197.2)*; Из-за опушки козы Подходят, не страшась, И маленькие розы Румяно вяжут вязь. *Куз920 (227.1)* Медвяный сирен глас: // Чудо рождение! заря розовеет, В хаосе близко дыханье Творца, Жидкий янтарь, золотея, густеет, Смирной прохладною благодно веет Р. венца! Эрос! *Куз920 (230.2)*; Отрок вечный, Эрос, Эрос, Лет божественный высок! В розе, в радуге рождение, В пене брызг плескучий рай, В вещей час уединенья, Гость весенний, заиграй. *ib.*; Все наяды, орады И дриады вслед тебе, Не обманчивы отрады, Розы брошены судьбе. *ib.*; Сестры тяжесть и нежность, одинаковы ваши приметы. Медуницы и осы тяжелую розу сосут. Человек умирает. Песок остывает согретый, И вчерашнее солнце на черных носилках несут. *ОМ920 (126.1)*; Слово темную воду, я пью помутившийся воздух. Время вспахано плугом, и р. землю была. В медленном водвороте тяжелые, нежные розы, Розы тяжесть и нежность в двойные венки заплела! *ib.*; Только в пальцах – р. или склянка, Адриатика зеленая, прости! Что же ты молчишь, скажи, венецианка, Как от этой смерти праздничной уйти? *ОМ920 (129)*; Понемногу челядь разбирает Шуб медвежьих вороха. В суматохе бабочка летает, Розу кушают в меха. *ОМ920 (132.1), (378.2)*; Слаще пеня итальянской речи Для меня родной язык И румяные, затопленные печи, Слово розы римских базилик. [стих.-вар.] *ОМ920 (378.2)*; Слышу легкий театральный шорох И девическое «ах» – И бессмертных роз огромный ворох У Киприды на руках. *ОМ920 (132.2), 908-25 (380)*; Для тебя страшнее нет угрозы Ненавистник солнца, страх, Чем неуважающие розы У Киприды в волосах! [стих.-вар.] *ОМ920 (379)*; А рядом – распластавши юбки, Как р. распускает цвет – // Под полами его халата, Припав к плечам его, как змеи, Две – с ожерельями на шее – Над шахматами клонят лоб. *Цв920 (I,510.1)*; Головой в колени добрые Утыкаючись – все думаю: Все ли – до последней – собраны Розы для тебя в саду? [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Цв920 (I,520.2)*; Что меня к тебе влечет – Совсе не твоя заслуга! Просто страх, что р. шек – Отцветет. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,523)*; Вся стража – розами увенчана: Слепая, шальная толпа! – Всех ослепила – ибо женщина, Всё вижу – ибо я слепа. *Цв920 (I,524.1)*; Когда отталкивают в грудь, Ты на ноги надейся – встанут! Стучись опять к кому-нибудь, Чтоб снова вечер был обманут. // с канатной вышины Швыряй им жемчуга и розы., друзьям твоим нужны – Стихи, а не простые слезы. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,527.2)*; Возмездие за то, что злейшим судьям Была – как снег, что здесь, под левой грудью – Вечный апофеоз! // Что с глазу на глаз с молодым Востоком Искала я на лбу своем высокою Зорь только, а не роз! *Цв920 (I,533.2)*; Где слезиночки роняла, Завтра розы будут цвести. Я кружавчики сплетала, Завтра сети буду плести. *Цв920 (I,548.1)*; Пляшущим шагом прошла по земле! – Неба дочь! С полным передником роз! – Ни ростка не наруша! Знаю, умру на заре! – Ястребиную ночь Бог не пошлет по мою лебединою душу! *Цв920 (I,573.2)*;

Войдет он и скажет: «Довольно, Ты видишь, я тоже простил». Не будет ни страшно, ни больно... Ни роз, ни архангельских сил. [возм., посв. памяти Н.С. Гумилева или Н.В. Недоброво] *Ахм921 (162.1)*; Огонь мой пламенную печь В озерную остудит влагу. На уголья велишь мне лечь – На розы росные возлягу. *Аллюз. Куз921 (230.1)*; В слезах расплавился злаченый небосклон, Выздоровления не вычерпано лоно. Средь небывалых роц сияет Геликон, И нежной розой зорь аврорится икона! *Куз921 (247.1)*; Вот барышня под белою березой, Не барышня, а панна золотая, – Бирюзовато тянет шелковинку. Но задремала, крестики считая, С колен скользнула на траву ширинка, Заголубела недошитой розой. *Куз921 (248.1)*; Весеннего утра веселый глашатай Трубит в почтовый рожок: «Поспелее ночью послать на кровати, Розу мой луч зажег». *Куз921 (255.1)*; Мы миновали и чистилище – Венера в небе верно светится, И воздух розами очистился К веселой утренней весне. *Куз921 (256)*; И я вхожу в стеклянный лес вокзала, Скрипичный строй в смятеньи и слезах. Ночного хора дикое начало И запах роз в гниющих парниках – Где под стекляннм небом ночевала Родная тень в кочующих толпах... *ОМ921 (139)*; Благоухала целую ночь В снах моих – Р. Неизреченно-нежная дочь Эроса – Р. // Как мне усвоить, расколдовать Речь твою – Р.? Неизреченно-нежная мать Эроса – Р.! // Как мне странную сладсть Снов моих – Р.? Самозабвенно-нежная страсть Эроса – Р.! *Цв921 (II,49.2)*; Иерихонские розы горят на скалах, И работает грудь наподобье горна. И влечат, и влечат этот вздох Саулов Палестинские отроки с кровью черной. [посв. Геликону (А.Г. Вишняку)] *Цв921 (II,52.2)*; Хорошо здесь: и шелест и хруст; С каждым утром сильнее мороз, В белом пламени клонится куст Ледяных ослепительных роз. *Ахм922 (150.1)*; Изумрудно стала вода замутненных каналов, И крапива запахла, как розы, но только сильнее. Было душно от зорь, нестерпимых, бесовских и алых, Их запомнили все мы до конца наших дней. *Ахм922 (152.1)*; Глядит задумчивая дева На чешую волшебных рыб. {...} Восторженно не разумея Плодов запечатленных вод, Все ждет, что голова Орфея Златистой розою всплывет. *Куз922 (239.2)*; Шелестом желтого шелка, / Венера аниса (медь – ей металл) волною, / искрой розовой, {...} янтарным на солнце пропеллером / и розой (не забуду!) розой! / реет, / мечется, / шепчет, / пророчит / неуловимая, / слепая... {...} Муза, муза! *Куз922 (245.2)*; Спины похитились Впадиной роз, Радуйтесь: рос Рок мой, родители! // Гелиос, Эрос, Дионис, Пан! Близнецы! близнецы! *Куз922 (275)*; Рукой его согнута, Смеется – всё заново! Всё р. и гроздь! // Но между любовником И ею – как занавес Посмертная сквозь. *Аллюз. Цв922 (II,96.2)*; Дар поэта – ласкать и карябать, Роковая на нем печать. Розу белую с черною жабой Я хотел на земле повенчать. // Пусть не сладились, пусть не сбывлись Эти помыслы розовых дней. Но колы черти в душе гнездились – Значит, ангелы жили в ней. *Ес923 (II,131)*; Здесь клички месяцам давали, как котят, И молоко и кровь давали нежным львяткам; {...} Мне трудно говорить – не видел ничего, Но всё-таки скажу: я помню одного, – Он лапу поднимал, как огненную розу, И, как ребенок, всем показывал занозу, *ОМ923 (151.1)*; Чем в жизни пробавляется чудак, Что каждый день за небольшую плату Сдаст над ревом пропасти чердак Из Потседам спешащему закату? // Он выставляет розу с резедой В клубящуюся на версты корзину, Где семафоры спорят красотой Со снежной далью, пахнущей бензином. *П923 (I,535)*; Дева-женщина! Женоненавистник! Вздорную Нежить предпочдший!... Думали ль Раз хотя бы о том – что сорвано В маленьком цветнике безумии... // Розы?.. Но ведь это же – тссс! – Будущность! Рвем – и новые растут! Предали ль Розы хотя бы раз? Любящих – Розы хотя бы раз? – Убыли ль?

[слова Офелии Гамлету] *РП Цв923 (II,170)*; Принц Гамлет! Довольно червивую залежь Тревожить... На розы взгляни! Подумай о той, что – единого дня лишь – Считает последние дни. *РП Цв923 (II,171)*; «Всё плакали, и если кровь болит... Всё плакали, и если в розах – змеи»... Но был один – у Федры – Ипполит! Плач Ариадны – об одном Тезее! *РП Цв923 (II,175)*; О, не превышение ли полномочий Орфей, нисходящий в Аид? (...) Уплочено же – всеми розами крови За этот просторный покррой Бессмертья... До самых летеиских верховий Любивший – мне нужен покой // Беспамятности... *РП Цв923 (II,183)*; В окошечках касс, Ты думал – торгуют пространством? Морями и сушей? Живейшим из мяс: Мы мясо – не души! Мы губы – не розы! От нас? Нет – *по* нас Колеса любимых увозят! *Цв923 (II,227)*; В воду пропуск Вольный. Розам – цвесь! Бросил – брошусь! Вот тебе и мечь! *Цв923 (II,228)*; А люди разве не цветы? О милая, почувствуй ты, Здесь не пустынные слова. // Как стебель тулово качая, А эта разве голова Тебе не р. золотая? // Цветы людей и в соль и в стыть Умеют ползать и ходить. *Ес924 (II,222.2)*; Октябрь! Октябрь! Мне страшно жаль Те красные цветы, что пали. Головку розы режет сталь, Но все же не боюсь я стали. *Ес924 (II,223.2)*; Я ласково влагаю в стих, Что все на свете повторимо. // И потому, что я пою, Пою и вовсе не впускаю, Я милой голову мою Отдам, как розу золотую. *Ес924 (II,223.3)*; Я в стране далекой. Весна. Здесь розы больше кулака. (...) Я знаю – Ты б приехал к розам, К теплу. Да только вот беда: Твое проклятье Силе паровоза Тебя навек Не сдвинет никуда. // А если я помру? Ты слышишь, дедушка? Помру я? *Ес924 (II,229)*; Угощай, хозяин, да не очень. Много роз цветет в твоём саду. Незадаром мне мигнули очи, Приоткинув черную чадру. *Ес924 (III,7.1)*; И ответил мне меняла кратко: О любви в словах не говорят, О любви вздыхают лишь украдкой, Да глаза, как яхонты, горят. // Поцелуй названья не имеет, Поцелуй не надпись на гробах. Красной розой поцелуй веют, Лепестками тая на губах. *НАР Ес924 (III,9)*; Ты пропела: «За Ефратом Розы лучше смертных дев». Если был бы я богатым, То другой сложил напев. // Я б порезал розы эти, Ведь одна отрада мне – Чтобы не было на свете Лучше милой Шаганэ. *т.ж РП Ес924 (III,13)*; Много было роз, Много было маков. Схоронили Петра, Тяжело оплавав. *Ес924 (III,145)*; Свет вечерний шафранного края, Тихо розы бегут по полям. Спой мне песню, моя дорогая, Ту, которую пел Хаям. Тихо розы бегут по полям. *Ес925 (III,16)*; Тихо розы бегут по полям. Сердцу снится страна другая. Я спою тебе сам, дорогая, То, что сроду не пел Хаям... Тихо розы бегут по полям. *ib.*; Оглянись, как хорошо кругом: Губы к розам так и тянет, тянет. Помиришь лишь в сердце со врагом – И тебя блаженством ошафранит. *Ес925 (III,20)*; В Хороссане есть такие двери, Где обсыпан розами порог. Там живет задумчивая пери. *Ес925 (III,22)*; Хороша ты, Персия, я знаю, Розы, как светильники, горят И опять мне о далеком крае Свежестью упругой говорят. Хороша ты, Персия, я знаю. *Ес925 (III,24)*; «Отчего луна так светит грустно?» – У цветов спросил я в тихой чаще, И цветы сказали: «Ты почувствуй По печали розы шелестящей». // Лепестками р. расплескалась, Лепестками тайно мне сказала: «Шаганэ твоя с другим ласкалась, Шаганэ другого целовала. *т.ж РП Ес925 (III,30)*; Голубая да веселая страна. Честь моя за песню продана. Ветер с моря, тише дуй и вей – Слышишь, розу кличет соловей? // Слышишь, р. клонится и гнется – Эта песня в сердце отзовется. Ветер с моря, тише дуй и вей – Слышишь, розу кличет соловей? // Ты – ребенок, в этом спора нет, Да и я ведь разве не поэт? Ветер с моря, тише дуй и вей – Слышишь, розу кличет соловей? // Дорогая Гелия, прости. Много роз бывает на пути, Много роз склоняется и гнется, Но одна лишь сердцем улыбнется. // Улыбнемся вместе – ты и я – За такие милые края. Ветер с моря, тише дуй и вей – Слышишь, розу кличет соловей? // Голубая да веселая страна. Пусть вся жизнь моя за песню продана, Но за Гелию в тенях ветвей Обнимает розу соловей. [обращ. к дочери П.И. Чагина Розе, называвшей себя «Гелия Николаевна»] *Ес925 (III,34)*; Посмотрим – Кто кого возьмет! И вот в стихах моих Забила В салонный вылощенный Сброд Мочой рязанская кобыла. // Не нравится? Да, вы правы – Привычка к Лориган И к розам... Но этот хлеб, Что жрете вы, – Ведь мы его того-с... Навозом... *Ес925 (III,42)*; Несказанное, синее, нежное... Тих мой край после бурь, после гроз, И душа моя – поле безбрежное – Дышит запахом меда и роз. *Ес925 (III,51)*; Прощай, Баку! Прощай, как песнь простая! В последний раз я друга обниму... Чтоб голова его, как р. золотая, Кивала нежно мне в сиреневом дыму. *Ес925 (III,70)*; Милая, ты ли? та ли? Розы ль мне то нашептали? *Ес925 (III,83)*; Смотрю, / а все же – / завидные видики! / Сады завидные – / в розах! / Скорей бы / культуру / такой же выделки, / но в новый, / машинный розмах! [о Версале] *М925 (158)*; Рассвет в розы – / бормочут, стервозы! / И днем, / и ночью, и в утра, и в полдни / сидят / и бормочут, / дуры господни. *М925 (170)*; Мимо дома бургомистрова. // А на балконе... Ах! а с балкона... Вроде ожога... Вроде поклона... // Вроде Ширази Щёчного – тсс... Кажется – розу Поднял флейтист? // (Дело вежливости!) *Цв925 (III,70)*; Геня с Гаммельном – тот же брак, Что соловья с капустой. // К Розе приписана соловью Страсть. Изменив пенатам, Над соловьем моим слезы лью, А соловей – женатый! *РП Цв925 (III,92)*; Есть у меня – сказал, так в ладони! – Для девчат лани, для мальчиков кони, Плоды Соломона и розы Саади, Для мальчиков – войны, для девочек – свадьбы, // Весь мир – нараспев И ласка для всех. *РП Цв925 (III,100)*; Тише, тише, дети! Отданы В школу тихую, подводную. // Лейтесь, лейтесь, розы щёчные, В воду вечную, проточную. *Цв925 (III,100)*; Уносится тайком чужой портфель, Подносится отравленная р., И пузырьками булькает со дна Возмездие тяжелым водолазом. *Куз926 (298)*; Я – без описки, Я – без помарки. Роз бы альпийских Горсть, да хибарка // На море, да но Волны добры. Вот с Океана, Горстка игры. *Цв926 (III,109)*; Я вышел на крыльцо; темнели розы И пахли розовою плащаницей. Закатное малиновое небо Чертилки ласточки, и пруд блесел. *Куз927 (289.2)*; – Вот я пришел... Не в силах... Погибаю. Наш ангел превращений отлетел. Еще немного – я совсем ослепну, И станет р. розой, небо небом, И больше ничего! *РП ib.*; – Я все хотел тебе писать, но знаешь, Забывчивость прощительна при счастье, А счастье для меня то – Эллинон, Как р. – р. и окно – окно. *РП ib.*; Два веночка из фарфора, Два прибора на столе, И в твоём зеленом взоре По две розы на стебле. *Куз927 (293.2)*; Судьей, / расцветшим розой в саду, / объявлено / тоном парадным: / – Маяковского / по суду / считать / безусловно оправданным! *М927 (288)*; Марта сбилася с ног: принять, занять разговором, Всех накормить, напоить, розы поставить на стол. Мицци – та не хозяйка: только бы ей наряжаться, Только бы книги читать, только бы бегать в саду. *Куз928 (315)*; Быстро в беседку вошла и бросилась к Мицци на шею, Розою вся заплыла, старшая, Марта сестра. *ib.*; Бутылки между роз, слоеный торт И два недопитых до дна бокала... Лишилась дара речи... рву косынку, Как дура... А Эдит моя лежит – Как спит; кинжал в груди у ней торчит, И кровь течет на новую простынку!.. *РП Куз928 (320)*; Дескать, / в самом лучшем стиле, / будто / розы на заре, / лепестки / пораспустили б / мы / без этих цензурей. *Ирон. М929 (361)*; Талии – / кубки. / Ногти – / в глянце. / Крашенные губки / розой убаганятся. / Ретушь – / у глаза. / Оттеняет синь его. / Спины / из газа / цвета лососиньего. *М929 (369)*; Неважная честь, / чтоб из этиаких роз / мои изваяния высилиси / по скверам, / где харкает

туберкулез, / где б... с хулиганом / да сифилис. *M929-30 (600)*; Как бык шестикрылый и грозный, Здесь людям является труд И, кровью набухнув венозной, Предзимние розы цветут... [об Армении] *OM930 (160.2), 930-37 (390)*; Ты [Армения] розу Га-физа колышешь И нянчишь зверушек-детей, Плечьми осьмигранными дышишь Мужичьих бычачьих церквей. *OM930 (160.3)*; Закутав рот, как влажную розу, Держа в руках осьмигранные соты, Все утро дней на окраине мира Ты [Армения] простояла, глотая слезы. *OM930 (162.1)*; Руку платком обмотай и в венценосный шиповник, В самую гущу его целлулоидных терний Смело, до хруста, ее погрузи. Добудем розу без ножиц. *OM930 (162.2)*; Холодно розе в снегу: На Севане снег в три аршина... *OM930 (164.2)*; Р. фазетонщика и угрюмого сторожа [стих.-вар. 930 (162.2)] *OM930-37 (391)*;

Я пью за военные астры, за все, чем корили меня, За барскую шубу, за астму, за желчь петербургского дня. // За музыку сосен савайских, Полей Елисейских бензин, За розу в кабине рольс-ройса и масло парижских картин. *OM931 (174.1)*; Нам попался фазетонщик, Пропеченный, как изюм, (<...>) То гортанный крик араба, То бессмысленное «цо», – Словно розу или жабу, Он берег свое лицо: // Под коженною маской Скрыв ужасные черты, Он куда-то гнал коляску До последней хрипоты. *OM931 (183)*; Но с каждой годовщиной все махровой Тугой задаток розы будет цвезть, Все явственнее прибывать здоровье, И все заметней искренность и честь. *П931 (I,419)*; Дайте Тютчеву стрекозу – Догадитесь, почему! Веневитинову – розу. Ну, а перстень – никому. *OM932 (189.1), (399.1)*; Словно гуляка с волшебною тростью, Батюшков нежный со мною живет. Он тополями шагает в замостье, Нюхает розу и Дафну поет. *OM932 (189.2)*; Поэзия, тебе полезны грозы! Я вспоминаю немца-офицера, И за эфес его цеплялись розы, И на губах его была Церера... *OM932 (192), 930-37 (399.2)*; Над розой мускусной жужжанье пчелы, В степи полуденной – кузнечик мускулистый. Крылатой лошади подковы тяжелы, Часы песочные желты и золотисты. *OM933,35 (195)*; На Грузии не счесть Одёж и оболочек. На свете розы есть. Я лепесткам не счетчик. // О р., с синевой Из радуг и алмазин, Тягучий роспуск твой, Как сна теченье, связан. *П936 (II,21)*; А теперь в Париже, в Шартре, в Арле Государит добрый Чаплин Чарли – (<...>) На шарнирах он куражится с цветочницей... // Там, где с розой на груди в двухбашенной испарине Паутины каменеет шаль, (<...>) Наклони свою шею, безбожница С золотыми глазами козы, И кривыми картявыми ножницами Купы скаредных роз раздразни. *OM937 (245)*; Я видел озеро, стоявшее отвесно, – С разрезанною розой в колесе Игнали рыбы, дом построив пресный. Лиса и лев боролись в челноке. *OM937 (246)*; Чародей мешал тайком с молоком Розы черные, лиловые И жемчужным порошком и пушком Вызвал щеки холодовые, Вызвал губы шепотком... *OM937 (318)*; Вот это я тебе, взамен могильных роз, Взамен кадильного куренья; Ты так сурово жил и до конца донес Великолепное презренье. [посв. памяти М.А. Булгакова] *Ахм940 (244.1)*; Новогодний праздник длится пышно, Влажны стебли новогодних роз. *1914 [ср. Ахм914 (51.1)] Эпгрф. Ахм940-60 (277)*; А вокруг старый город Питер, Что народу бока повытер (Как тогда народ говорил), – В гривах, в сбруях, в мучных обозах, В размалеванных чайных розах И под тучей вороньих крыл. *Ахм940-60 (283)*; Гавриил или Мефистофель Твой, красавица, паладин? Демон сам с улыбкой Тамары, Но такие таятся чары В этом страшном дымном лице – Плоть, почти что ставшая духом, И античный локон над ухом – Все таинственно в прищелце. Это он в переполненном зале Слал ту черную розу в бокале, Или все это было сном? С мертвым сердцем и мертвым взором Он ли встретился с Командором, В тот пробравшись проклятый дом? *Алюю. ib.*; Вся в цветах, как «Весна» Боттичелли, Ты друзей принимала в постели, И томился драгунский Пьеро, – Всех влюбленных в тебя суверней, Тот, с улыбкой жертвы вечерней, Ты ему, как стали – магнит, Побледнев, он глядит сквозь слезы, Как тебе протянули розы И как враг его знаменит. *ib.*;

И в этом сладость острая была, Неповторимая, пожалуй, сладость. Бессмертных роз, сухого винограда Нам родина пристанище дала. *Ахм942-44 (205.2)*; А умирать поедем в Самарканд На родину бессмертных роз... *Ахм942 (325.3)*; Вкусили смерть свидетели Христовы, И сплетницы-старухи, и солдаты, И прокуратор Рима – все прошли. Там, где когда-то возвышалась арка, Где море билось, где чернел утес, – Их выпили в вине, вдохнули с пылью жаркой И с запахом бессмертных роз. *Ахм945 (329.1)*; Был вещим этот сон или не вещим... Марс воссиял среди небесных звезд, Он алым стал, исскариямся, зловещим, – А мне в ту ночь приснился твой приезд. // Он был во всем... И в баховской Чаконе, И в розах, что напрасно расцвели, И в деревенском колокольном звоне Над чернотой распаханной земли. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (223.1)*; В стихи б я внес дыханье роз, Дыханье мяты, Луга, осоку, сенокос, Грозы раскаты. *П956 (II,72.1)*; Этой ивы листья в девятнадцатом веке увяли, Чтобы в строчке стиха серебриться свежее сто крат. Одичалые розы пурпурным шиповником стали, А лицейские гимны всё так же задравно звучат. *Ахм957 (237.1)*; Состав земли не знает грязи, Все очищает аромат, Который льет без всякой связи Десяток роз в стеклянной вазе. *П957 (II,118)*; Я к розам хочу, в тот единственный [Легний] сад, Где лучшая в мире стоит из оград, // Где статуи помнят меня молодой, А я их под невскою помню водой. *Ахм959 (235.2)*; ПОСЛЕДНЯЯ РОЗА *Загл. Ахм962 (251.2)*; Господи! Ты видишь, я устала Воскресать, и умирать, и жить. Все возьми, но этой розы алой Дай мне свежесть снова ощутить. *ib.*; ПЯТАЯ РОЗА *Загл. Ахм963 (367.1)*; Это все поведано Самой глуби роз. Но забыть мне не дано Вкус вчерашних слез. *Ахм964 (238.3)*

РОЗА [Роза Васильевна Ура, сотрудница изд-ва «Всемирная литература»] *В альбом спекулянтке Розе Посв. OM920-21 (344.3)*

РОЗА [Апрельская Р.; персонаж сказки С. М. Соловьева из его книги «Сцифрэгум»] Не лучше ль уличного шума Зеленый пруд, где гнутся лозы? И темной власти Чернотума Не лучше ль сон Апрельской Розы? *Ц6910 (I,77)*

РОЗА [в назв.; Р. Люксембург] Мы несемся в зеркальном заливе Около тучи снастей и узорных чудовищ с телом железным, С надписями «Троцкий» и «Роза Люксембург». *Хл921,22 (358)*

[–РОЗА] *см. ДЕВА-РОЗА, НЕЖЕНКА-РОЗА*

РОЗА-КРАСОТА Ах, у розы-красоты Все – друзья! Много нас – таких, как ты И как я. *Ц6919 (I,468.1)*

РОЗАН [*устар.*; роза, цветок розы] Кто-то мне не даст уснуть. // И лежу я околовдан, Разве тем и виноват, Что на белый циферблат Пышный р. намалеван. *Анн900-е (123)*; Эти розы, милый рыцарь, Подарил мне друг. // Эти розаны – мне, рыцарь, Милый друг принес... // Ах, вы сами в сказке, рыцарь! Вам не надо роз... *АБ907 (II,242)*; Лукавый взор был светел и печален, Острился край златеющих ресниц, И р. рта, пчелой любви ужален, Рубином рдел, как лал в венце цариц; *Куз908 (145.3)*; «Красота страшна» – Вам скажут, – Вы накинете лениво Шаль испанскую на плечи, Красный р. – в волосах. // «Красота проста» – Вам скажут, – Пестрой шалью неумело Вы укроете ребенка, Красный р. – на полу. [обращ. к А.А. Ахматовой] *АБ913 (III,143)*; Вода волнуется, приняв Живое – за былое. // И принимает, лепеча, В прохладные объятия – Живые розы у плеча

И розыны на платье, // Уста, еще алее роз, И цвета листьев – очи... *Ц6914 (I,199.3)*; В черной шали, с большим розаном На груди, – как спадет вечер, С рыжекудрым, розовым, Развеселым озером Разлюбезные – поведу – речи. *Ц6916 (I,260.2)*; Повязала Богородица – белый плат: – Ну, смотри, – ей молвил сын. – Ты ответчица! Увязала Богородица – целый сад Райских розанов – в узелочке – через плечико. *Ц6917 (I,339.1)*; Кому ужонок прошипел? Кому прощально машет р.? Опять депешью Шопен К балладе страждущей отозван. *П918 (I,217.2)*; – Дом мой – немалый, Мед мой – хваленый, Р. мой – алый, Виноград – зеленый... *Ц6918 (I,395)*; Ландыш, ландыш белоснежный, Р. аленький! Каждый говорил ей нежно: «Моя маленькая!» <...> – Будешь цвеств под райским деревом, Р. аленький! – Так и кончилась с припевом: «Моя маленькая!» [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Ц6919 (I,475.1)*; В синем небе – р. пламенный: Сердце вышито на знамени. Впереди – без роду-племени Знаменосец молодой. *Ц6919 (I,504.2)*; И если всё ж – плеча, крыла, колена Сжав – на погост дала себя увести, – То лишь затем, чтобы смеясь над тленом, Стихом восстать – иль розаном расцвести! *Ц6920 (I,570.1)*; Исполать тебе, Царь-Буря, будь здорова! Рот у мальчика – что р. пурпуровый! *Ц6920 (III,227)*; Нет, не пчелки розанам Ведут дозор. То с печатью грозною У слюнки – спор. *Ц6920 (III,247)*; Выручай меня хоть ты, Двор Гостиный! <...> – От купцов твоих, Кумач, – одна был! // Там, где розыны цветут и на святки В том краю теперь разбили палатки! Пропадать с тобой небось – не глупцы! Всё водой твои махнули купцы! *РП Ц6920 (III,267)*; Юношу – славьте, Юношу – плачьте... Вот он, что р. Райский – на травке: // Розовый рот свой На две половиночки – Победоносца, Победы не вынесший. [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6921 (II,38)*; Брат, но с условием: // Вместе и в рай и в ад! Раной – как розаном Соупиваться! (Брат, Адом дарованный!) *Ц6923 (II,209)*; Р. ал, студень гол, А будильник – зол. // В школу! В школу! В школу! В школу! Норд-Ост – в спину! Норд-Вест – в полы! *Ц6925 (III,100)*; Одна ночная даль Приемлемые заключенья строит. // Она их строит из ветвей и звезд. Как дикий р. в ворсяных занозах, Весь воздух дня, весь гомон, весь извоз, Вся улица – в шипах ее прогнозов. *П927 (I,572)*

РОЗАН-РОТ [нов.] То Царевича перед Царем виденьице. <...> То ресницы его низкие, смиренные. // Ох, ресницы, две в снегу полуподковочки! Р.-рот твой, куполок-льняной-маковочка! *Ц6920 (III,238)*

РОЗАНЧИК [уменьш.-ласк. к РОЗАН; только: розанчик] В аплодисментном / плеске / премьер [Керенский] / проплывает / над Невским, / и дамы, / и дети-пузанчики / кидают / цветы и розанчики. *Ирон. М927 (527)*

РОЗАРИУМ Кому же и быть тайным советником, Как не старому Вольфгангу Гете? <...> Конечно, слабость: старческий р., Под семидесятилетним плащом Лизетта, Но все настоящее в немецкой жизни – лишь комментарий, Может быть, к одной только строке поэта. *Күз916 (204.2)*; Нет, правды не оспаривай. Меж кафедральных Альп То бьется о р. Неоперенный альт. *Ц6923 (II,162)*

РОЗА-ЦВЕТ Друг у друга вырывать Розу-цвет – Можно розу разорвать: Хуже нет! *Ц6919 (I,468.1)*

РОЗВАЛЬНИ На розвальнях, уложенных соломой, Едва прикрытые рогожей роковой, От Воробьевых гор до церковки знакомой Мы ехали огромною Москвой. [обращ. к М.И. Цветаевой] *ОМ916 (110.1)*; Был снег волнист, окольный путь – извилист, И каждый шаг готовил им сюрприз. На розвальнях до колики резвились, И женский смех, как снег, был серебрист. *П925-31 (I,344.1)*; Драли песнями глотку И клялись попадьяй, Пили допоздна водку, Заедали кутьей. Ворон криком прославил Этот прозрачный мир... А на розвальнях правил Великан-кирасир. *Ахм961 (249.2)*

РОЗГА [род. мн. розг М924] «Достоин жалости бедняга! Пускай он туп, Пускай он скряга! Мне надо много денег!» – «А розог веник?» «Ожерелье в сорок тысяч Я хочу себе достать!» – «Лучше высечь... Лучше больше не мечтать». *РП Хл912 (222)*; «То-то, на той сушине растет р.» – «Иди, иди, ни капли мозга!» *РП ib.*; Вижу вас, злачные нивы, С стадом буланых коней. С дудкой пастушеской в ивах Бродит апостол Андрей. // И, полная боли и гнева, Там, на окраине села, Мати пречистая дева Розгой стегает осла. *Ес918 (II,55.2)*; Белые крылья сломав, Я с окровавленным мозгом Упал к белым снегам И терновника розгам. *Хл921,22 (349)*; Отвага глаза, вагага вер И рядом – вишневая р., Терновник для образа несшая смело. *Хл922 (363)*; Сверху взгляд на Россию брось – рассинелась речками, словно разгулялась тысяча розг, словно плетью исполосована. Но синей, чем вода весной, синяки Руси крепостной. [здесь: род. мн.] *М924 (475)*; Где вы, / бодрые задиры? / Крыть бы розгой! / Взять в слезу бы! / До чего же / наш сатирик / измелчал / и обеззубел! *М929 (361)*; Измелчал / и обеззубел, / обзстетился сатирик. / Крыть бы в розги, / взять в слезу бы! / Где вы, / бодрые задиры? *ib.*

РОЗДАН Им ветер был р., как звездам – свет. Он выпущен в воздух, а нового нет. А только, как судна, земле вопреки, Воздушно судой живут ветряки. *П915,28 (I,98)*, *ср. 917 (I,465)*; Парижские «Последние новости» пишут: «Шалапин пожертвовал священнику Георгию Спасскому на русских безработных в Париже 5000 франков. 1000 отдана бывшему морскому агенту, капитану 1-го ранга Дмитриеву, 1000 роздана Спасским лицам, ему знакомым, по его усмотрению, и 3000 – владыке митрополиту Евлогию». *Эгрф. М927 (301)*

РОЗДАНЫЙ Расстелим внизу / комплименты ковровые, / если зуб на кого – / отпилим зуб; / розданные / Луначарским / венки лавровые – / сложим / в общий / товарищеский суп. [обращ. к пролетарским поэтам] *М926 (256)*

РОЗДЫХ [прост.; род. мн. роздыхов М927] Пощады! Горестным курьезом За детством наш приправлен р., И мы, как рот при- тихший воздух, Приговоренный к рослым грозам. *П909-20-е (I,584)*; Вот неподвижная земля, и вместе с ней Я христианства пью холодный горный воздух, Крутое «Верую» и псалмопевца р., Ключи и рубища апостольских церквей. *ОМ919 (125.2)*; Это где же / вы, / Молчанов, / небосвод / узрели / мирный? / В гущу / ваших роздыхов, / под цветочки, / на реку / загранич- ным воздухом / не доносит гарьку? *М927 (314)*; Да это наш жилец приезжий, Наш летний дачник-отпускник. // На весь его недолгий р. Мы целый дом ему сдаем. Июль с грозой, июльский воздух Снял комнаты у нас внаем. *П956 (II,80)*

[РОЗЕН] см. [АРАНЖЕРЕЕВА-РОЗЕН]

РОЗЕТКА Я живу с твоей карточкой, с той, что хохочет, <...> Что от треска колод, от бравады Ракочи, От стекляшек в гостинной, от стекла и гостей По пьянино в огне пробежится и вскочит От розеток, косяшек, и роз, и костей. [здесь: возм., в знач. блюдечко для варенья] *П917 (I,140)*; Коломб! / твое пропало наследство! / В вонючих трюмах / твои потомки / с машин- ным адом / в горящем соседстве / лежат, / под щеку / подложивши котомки. / А сверху, / в цветах первоклассных розеток, / катаясь пюзом / от танцев / до пьянки, / в уюте читален, / кино / и клозетов / катаются донны, / сеньоры / и янки. [здесь: возм., в знач. орнамент] *М925 (192)*

РОЗИНА [персонаж оперы Дж. Россини «Севильский цирюльник»] Из поднесенной некогда корзины Печально свесилась сухая роза, И пели нам ту арию Розины: «Io sono docile, io sono rispettosа». *Күз906 (24.1)*

РОЗМАРИН Все утро с девяти до двух Из сада шел томящий дух Озона, змей и розмарина, И олеандры разморило. *П918 (I,217.2)*

РОЗМАРИНОВЫЙ – Грудь Ваша благоуханна, Как р. ларчик... Ясновельможна панна. – Мой молодой господарчик... [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *РП Цв921 (II,23.1)*

РОЗМАХ [устар.; вар. к РАЗМАХ] Смотрю, / а все же – / завидные видики! / Сады завидные – / в розах! / Скорей бы / культуру / такой же выделки, / но в новый, / машинный рózмах! [о Версале] *М925 (158)*

РОЗНИТЬ [устар. и прост.; раздвинуть; разобшарить, вызывать рознь, вражду] Тупит глаза Русь моя руса. Вороном – Гза, Гзак тот безусый, // Хан-тот-лазей, Царь-раскрадынь, Рознит князей, Вдовит княгинь. *Цв922 (II,59)*; Между нами – клинок двусторонний Присягнувши – и в мыслях класть... Но бывают – страстные сестры! Но бывает – братская страсть! (<...> Двусторонний клинок – рознит? Он же сводит! Прорвав плащ, Так своди же нас, страж грозный, Рана в рану и хрящ в хрящ! *Цв923 (II,218)*

РОЗНО [устар. и прост.; отдельно, врозь; тж в знач. сказ.] Я помню вечер. Шли мы р.. Тебе я сердце поверял, На жарком небе туча – грозно На нас дышала; ветер спал. *АБ899 (I,410.4)*; Жадным крылом цикады Нетерпеливо бьют: Счастье ли, что близко, рады, Муки ли конец зовут?... // Столько сказать им надо, Так далеко уйти... Р., увы! цикада, Наши лежат пути. *Анн900-е (97.1)*; Летом – светло без огня, Летом – ходишь ходко. У кого увел коня, У кого красотку. – Эх, и врет, кто нам поет Спать с тобою р.! Милый мальчик, будет поздно, Наша молодость пройдет! *Цв917 (I,353)*; Между юными людьми – С глазу на глаз – в темной келье Что бывает? – (Не томи! Лучше душу отними!) // Нет! – Подобного бесчинства Не творили мы (не поздно – Сотворить!) – В сердцах – единство, Ну а руки были р.! *Цв920 (I,513)*; Как на отдых тот на грозный Пронесли троих – р.: // Двоих – в садик во крестовый, А Марусю – во просторы. // В те простор – ны – и. *Цв922 (III,295)*; Вдали горланят петухи. // С какой-то оторопью грозной, Как будто бы страслась беда, Они поочередно, р. Земле пророчат холода. *П956 (II,561)*

РОЗНЫЙ [устар.; неодинаковый, разный; иной, другой, не один и тот же] Сегодня в ночь одной тропею Тенями грустными прошли Определенные судьбою Для разных полюсов земли. // И разошлись в часы рассвета, И каждый молча сохранял Другому чуждого завета Отвека р. идеал... *АБ900 (I,41)*; [Г а н н и б а л.: (<...> Нет! Но потому, что римские купцы, Сходя толпой накрашенной в Аид, Погибнув от обжорства, лени и чумы [(Смерть розную рождение сулит. Пустыни смолами надушен, К словам, умри, равнопослушен)], Зовут избытки и заразы, Телом лоснящимся и масляным Помощники неслыханным напращлиам. *РП Хл911-13 (449)*; [С а м к о:] Я жертвой был течений розных, Мои часы шли раньше звездных. Заведен люд на часы. Чашкой гибели весы Наклонились ко мне, Я упал по звезд вине. *РП ib.*; [Р а б ы н я:] Твои остроты, Жрец, забавны. Ты и я – мы оба равны: Две священной единицы Мы враждующие части, Две враждующие дробы, В взорах розные зеницы, Две, как мир, старинных власти – Берем жезл и правим обе. *РП Хл912 (217)*; Итак, только ты, мой город, С бессонницей обсерваторий, С окраинами пропая, – Итак, только ты, – мой город, Что в спорные, розные зори Дверьми окунаешь пассажи. *П913 (I,450)*; Верстами – врозь – разлетаются брови. Две достоверности розной любви, Черные возжи-мой-колеи – Дальнородные брови твои! [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв922 (II,91.2)*; Не в пуху – в пере Лебедином – брак! Браки розные есть, разные есть! Как на знак тире – Что на тайный знак Брови вздрагивают – Заподазриваешь? [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,257)*

РОЗНЬ [тж разг. в знач. сказ. (что-л. чему-л. р.)] Они забыли обо всем: Забыли жизнь и смерть солдата Под неприятельским огнем, (<...> И даже – бремя вечной розни Среди штабных и строевых, И (может, горше всех других) Забыли интендантов козни... Иль не забыли, может быть? *АБ919 (III,306)*; Рук непреложную р. Блюсть, костеня от гнева. – Дружба! – Последняя кознь Недоказанного чрева. [посв. А.А. Чаброву] *Цв922 (II,88.2)*; Р. – на порожек! Гордость – в околыш! Ревность – под полог! Щекот и шелок. // Но круговая – Сверху – порука Крыл. *Цв922 (II,114)*; Века все смелют, Дни пройдут, Людская речь В один язык сольется. Историк, сочиняя труд, Над нашей рознью улыбнется. [обращ. к поэтам Грузии] *Ес924 (II,207)*; В царстве моем – ни свинки, ни кори, Ни высших материй, ни средних историй, Ни расовой розни, ни Гусовой казни, Ни детских болезней, ни детских болячек: // Синь. Лето красно. И – время – на всё. *РП Цв925 (III,100)*; «(<...> Припомнишь мать, и опять безоглядно Жизнь пролетает в караване Изголодавшихся и радужных Надежд и разочарований. // Оглянешься, – картина целостней. Чем больше было с нею розни, Чем чаще думалось: что делать с ней? – Тем и ее ответ серьезней. (<...>» *РП П926-27 (I,313)*; Пиши / в стенгазету, / возмущенный насквозь: / «Экономия экономии р.. / Такую экономию – / высмейте смешком! / На что это похоже?! / Еле-еле / со службы / и на службу, / таскаясь пешком, / начканц / волочит свои портфели». *РП М927 (304)*

РОЗНЯТ [разг.; вар. к разнять] Травушки стоптаны, Рученьки розняты. В поле стыдбушка Никнет березынькой. *Цв922 (II,59)*

РОЗНЯТЫЙ [разг.; вар. к РАЗНЯТЫЙ] Хрусталь мой волшебен трикраты. Под первым устоем ребра – Там руки с мученьем разжаты, Раскидано пламя костра. (<...> Нажмешь ли устой ты последний – Ни сжатых, ни рознятых рук, Но радуги нету победней, Чем радуга конченых мук!... *Анн900-е (103.2)*

РОЗОВ [кр. ф. прил. РОЗОВЫЙ] Я знаю весь любовный шепот, – Ах, наизусть! – – Мой двадцатидвухлетний опыт – Сплошная грусть! // Но облик мой – невинно р., – Что ни скажи! – Я виртуоз из виртуозов В искусстве лжи. *Цв915 (I,233)*; Бессмертник сух и р.. Облака На свежем небе вылеплены грубо. Единственного в этом парке дуба Листва еще бесцветна и тонка. *Ахм916 (97.2)*; Под домами – загадки канав. Шибко воздух ли соткой и коксом По вокзалам дышал и зажегся, Но едва лишь зарю доконав, Снова розова ночь, как она, И забор поражен парадоксом. *П922 (I,218.2)*

[–РОЗОВ] см. НОВОРОЖДЕНСКИ РОЗОВ

РОЗОВАТИТЬ [нов.] Город / сном / и покоем скован. / НО / не спит / мадам Кускова. / Любовь / и страсть вернулись к старушке. / Кровать / и мечты / розоватит восток. / Ее / волóс / пожелтелые стружки / причудливо / склеил / слезливый восторг. *Ирон. М927 (530)*

РОЗОВАТЫЙ Слышу колокол. В поле весна. Ты открыла веселые окна. День смеялся и гас. Ты следила одна Облаков розоватых волокна. *АБ902 (I,191)*; Облака небывалой улады – Без конца их лазурная лень. Уходи в снеговые громады Р. при-вствовать день. *АБ903 (I,300)*; Вдруг я вижу: стоит у дверей И не знает, войти ли и хитро мигает волшебник. // До земли борода, Темный плащ розоватым огнем отливает... И стоит и кивает И кивая глядит, а под каждою бровью – звезда. *Цв910*

(I,107.2); Глядишь и не знаешь: ест или не ест он. / Глядишь и не знаешь: дышит или не дышит он. / Два аршина безликого розовато теста: / хоть бы метка была в уголочке вышита. *М916 (55)*; Закружилась листва золотая В розовой воде на пруду, Словно бабочек легкая стая С замираньем летит на звезду. *Ес918 (II,77)*; Человек бывает старым, А барашек молодым, И под месяцем поджарым С розоватым винным паром Полетит шашлычный дым... *ОМ920,27,35 (128), 920 (376.3)*; Кора и р. цвет, – Все восстановлено из праха. Кто тленного не знает страха, Тому уничтоженья нет. *Күз921 (239.1)*; Нагой Амур широкими крылами В ленивом меде неба распластался, Остановясь, душа моя, над нами, – И по ресницам спящую ударил. // Как встрепенулась, как захлопотала! Шелка, шитье, ширинку, – все хватает, А в золотом зрачке зарделась слава, И пятки розоватые мелькают. *Күз921 (248.1)*; Шелестом желтого шелка, / Венерина аниса (медь – ей металл) волною, / искрой розоватой, (<...>) янтарным на солнце пропеллером / и розой (не забуду!) розой! / реет, / мечется, / шепчет, / пророчит / неуловима, / слепа... (<...>) Муза, муза! *Күз922 (245.2)*; Когда он мальчик был и с ним играл павлин, Его индийской радугой кормили, Давали молока из розоватых глин И не жалели кошенили. *ОМ936 (224.1), (412.2)*

РОЗОВЕЙ Та, что в окне, – р. навечерий, Та, что вверху, – ослепительней дня! Там Коломбина! О, люди! О, звери! Будьте, как дети. Поймите меня. *АБ903 (I,287)*; Ты у камина, склонив седины, Слушаешь сказки в стихах. Мы за тобою – незримые сны – Чертим узор на стенах. // Дочь твоя – в креслах – весны р., Стрже вечерних теней. Мы никогда не стучали при ней, Мы не шалили при ней. *НАР АБ903 (I,298)*; Вся застыла в гресе молчаливой, От раздумья щечки р., Вьются кудри золотистой гривой До бровей. *Цв909 (I,49)*; Коралловые гребни Вздываются волшебней Над клубом серых змей; Но губки р., Чем алые кораллы. Под музыку из залы Румянец бледно-алый Нахлынул до бровей. *Цв911 (I,149.2)*; К малине липнут комары. Однако ж хобот малярный, Как раз сюда вот, изувер, Где роскошь лета р.?! *И917 (I,138)*; Всегда нарядней всех, всех р. и выше, Зачем всплываешь ты со dna погибших лет И маять хищная передо мной колышет Прозрачный профиль твой за стеклами карет? [обращ. к С.Н. Андрониковой] *Ахм940 (196.2)*

РОЗОВЕТЬ Он спит, пока закат румян. И сонно розовеют латы. И с тихим свистом сквозь туман Глядятся Змей, копытотом сжатый. // Сойдут глухие вечера, Змей расклубится над домами. В руке протянутой Петра Запляшет факельное пламя. *АБ904 (II,141)*; Зачем луна, поднявшись, розовеет, И ветер веет, теплой неги полн. И челн не чуёт змейной зыби волн, Когда мой дух все о тебе говеет? *Күз906 (24.2)*; Где розовела полоса, Одни белесые отсветы... Бегут на башню голоса, Но, ослабев, чуть шепчут: «Где ты?» [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Анн909 (208.2)*; Где розовела полоса, Там знойный день в асфальте пытан. Бегут на башню голоса... А сверху шепот: «Тише – спит Он». [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Анн909 (208.3)*; Но заалелся переплет окна Под утренним холодным поцелуем, И странно розовеет тишина. *АБ909 (III,15)*; Тебе, Афродита, слагаю танец, Танец слагаю тебе. На бледных щеках розовеет румянец... Улыбнись моей судьбе. *Ахм910 (305.2)*; Всё пойдем мы чутьем или верой, Всю подзвездную даль и небесную ширь! Возвышаясь над площадью серой Розовеет Страстной монастырь. *Цв911 (I,143.2)*; А там – NN уж ищет взором страстным Его, его – с волнением в крови... В ее лице, девически прекрасном, Бессмысленный восторг живой любви... // Он шепчет ей незначительные речи, Пленительные для живых слова, И смотрит он, как розовеют плечи, Как на плечо склонилась голова... *АБ912 (III,36.1)*; Как песню, слагаешь ты легкий танец – О славе он нам сказал, – На бледных щеках розовеет румянец, Темней и темней глаза. [посв. Т.П. Карсавиной] *Ахм914 (312.1)*; Муж ушел. Свет такой безобразный... Всё же кровь розовеет... на свет... Посмотрю-ка, он там или нет? Так и есть... ах, какой неотвязный! *НАР АБ914 (III,216)*; Подымается мерно живот, / круглый, как небо! / Губы, сосцы и ногти чуть розовеют... / Прилети сейчас осы, – / в смятении завьются: где бы / лучше найти амброзийную пищу, / которая меда достойного дать не смеет? *Күз917 (184)*; Прозрачно розовеют пятки Проворных нимф на небесах. *Күз917 (202.2)*; Медвяный сирен глас: // Чудо рожденье! заря розовеет, В хаосе близко дыхание Творца, Жидкий янтарь, золотая, густеет, Смирной прохладною благодатью веет Роза венца! Эрос! *Күз920 (230.2)*; Сорок тысяч мертвых окон Там видны со всех сторон И труда бездушный конок На горах похоронен. // И бесстыдно розовеют Обнаженные дома, А над ними неба мреет Темно-синяя чума. *ОМ931 (183)*; Но тикают часы, весна сменяет Одна другую, розовеет небо, Меняются названья городов, И нет уже свидетелей событий, И не с кем плакать, не с кем вспоминать. *Ахм945 (257)*

РОЗОВЕЮЩИЙ Смех прошел по лицу, но замолк и исчез... Что же мимо прошло и смутило? Ухожу в р. лес... Ты забудешь меня, как простила. *АБ902 (I,191)*; Волны ласковы и мирны, Чуть белеют корабли. Не забыть родимой Смирны, Розовеющей вдали. *Күз910 (119.1)*

РОЗОВЕЯ И в нарастающей тени Через отворенные окна, Как жерла, светятся одни, Свиваясь, рыжие волокна. // Не Скукиль там Циклоп залег, От золотого зноя хмелен, Что, р., уголек В закрытый глаз его нацелен? *Анн900-е (58.2)*; Над зелеными рвами текла, р., весна. Непомерность ждала в синеве отдаленной черты. И влюбленность звала – не дала отойти от окна, Не смотреть в роковые черты, оторваться от светлой мечты. *АБ905 (II,61)*; Облачко, белое облачко с розовым краем Выплыло вдруг, р. последним огнем. *Цв911 (I,145.1)*; Сквозь цветы, и листья, и колочие ветки, я знаю, Старый дом глянел в сердце мое, Глянел небо опять, р. от краю до краю, И окошко твое. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ912 (III,265)*; Последним солнцем р., Распахнутый лежит Платон... Бюст Аполлона – план Музея – И всё – как сон. *Цв914 (III,12.2)*

РОЗОВО Плющ темнолиственный обнял как друг Старые камни; // Бело и р., словно миндаль, Здесь расцвела повилка... Счастья не надо. Мне мира не жаль: Я – Анжелика. *НАР Цв910 (I,69)*; Родимая яблоня далека. Р. спит чужая река... Ни птицы, ни облака, ни ветерка... О, сердце! Оле-олай! Где же твоя рука? *Күз921 (251.1)*

РОЗОВО-ЛИЛОВЫЙ В гроздьях р.-лиловых Безуханная сирень В этот душно-мягкий день Неподвижна, как в оковах. *Анн900-е (150.2)*

РОЗОВО-СМРАДНЫЙ [нов.] С такою-то подготовкой Я встретил 17-й год. // Свобода взметнулась неистово. И в р.-смрадном огне Тогда над странною калифствовал Керенский на белом коне. *Ес925 (III,182)*

РОЗОВОСТЬ Стелется синюю расой С поля ночной холодок... Глупое, милое счастье, Свежая р. щек! *Ес918 (II,65)*; Я еще никогда бережливо Так не слушал разумную плоть, Хорошо бы, как ветками ива, Опрокинуться в р. вод. *Ес918 (II,77)*

РОЗОВОЦВЕТНЫЙ Спарта, Спарта! Стены Латоны! // Румяно руки всплыли, – Султанский виноград – Розовоцветной пыли Разбился водопад. О, мужественный сад Возобновленный были! *Күз921 (252.3)*

РОЗОВЫЙ [прил.; тж к роза; тж в сочет.: видеть в свете розовом что-л.] Но ты, Офелия, смотрела на Гамлета (<...> Ты умерла, вся в розовом сиянии. С цветами на груди, с цветами на кудрях, А я стоял в твоём благоухании, С цветами на груди, на голове, в руках... *АБ898 (I, 14)*; Последние лучи заката Лежат на поле сжатой ржи. Дремотой розовой объята Трава некошенной межи. *АБ898 (I, 334.1)*; Старый р. куст, колючий, пыльный, без листьев, Грустно качал головой у подножья высокой бойницы. *АБ898 (I, 374)*; В тоске безотчетной Рыцарь плачет, и плачет бедный р. куст. *ib.*; [Ж е н с к и й х о р:] Творцу волшебных песнопений Не надо ваших слез и пеней: Над ним горит бессмертный день В огнях лазури и кристалла, И окровавленная тень Там тенью розовую стала, [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Дышит утро в окошко твое, Вдохновенное сердце мое, Пролетают забытые сны, Воскресают виденья весны, И на розовом облаке грез В вышине чью-то душу пронес Молодой, народившийся бог... *АБ899 (I, 25)*; Но я... безучастен пред нею И нем, и недвижим лежу... На сердце ее я, бледнея, За розовой раной слежу, // За розовой раной тумана, И пьяный от призраков взор Читает там дерзость обмана И сдавшейся мысли позор. // О царь Недоступного Света, Отец моего бытия, Открой же хоть сердцу поэта, Которое создал ты я. *Анн900-е (57.1)*; Над миром, что, златим огнем, Сейчас умрет, не понимая, Что счастье искрилось не в нем, А в золотом обмане мая, // Что безвозвратно синева, Его златившая, поблекла... Что только зарево едва Коробит розовые стекла. *Анн900-е (59.2)*; Люблю его, когда, сердит Он поле ржи задернет флёрком Иль нежным лётном бороздит Волну по розовым озерам; *Анн900-е (62.2)*; Но мне милей в глуши садов Тот ветер теплый и игривый, Что хлещет гучюю крапивою По шапкам розовым дедов. *ib.*; Я ночи знал. Мечта и труд Их наполняли трепетаньем, – Туда, к надлунным очертаньям, Бывало, мысль они зовут. // Томя и нежа ожиданьем, Они, бывало, промелькнут, Как цепи розовых минут Между запиской и свиданьем. *Анн900-е (72.3)*; Когда умирает для уха Железа мучительный гром, Мне тихо по коже старуха Водить начинает пером. Перо ее так борогато, Так плотно засело в руке... // Не им ли я кляксу когда-то На розовом сделал листке? *Анн900-е (73)*; Зимней ночи путь так долог, Зимней ночью мне не спится: Из углов и с книжных полок Сквозь ее тяжелый полог Сумрак р. струится. *Анн900-е (74.2)*; Стучат? Идут? Она приподнялась. Гляжу – фитиль у фонаря спустила, Он розовый... Вот косы отпустила. Взвились и пали косы... Вот ко мне Идет... И мы в огне, в одном огне... Вот руки обвились и увлекают, А волосы и колют, и ласкают... Так вот он ум мужчины, тот гордец, Не стоящий ни трепетных сердец, Ни влажного и розового зноя! *Анн900-е (99.2)*; Облака, мои лебеди нежные! // Те не снятся ушедшие грозы вам, Всё бы в небе вам плавать да нежиться, Только под вечер в облаке розовом Будто девичье сердце забрезжится... *Анн900-е (132)*; Зимним утром люблю надо мною Я лиловый разлив полутьмы, И, где солнце горело весною, Только р. отблеск зимы. *Анн900-е (134.2)*; Давно меж листьев налились Истоймой розовой тюльпаны, Но страстно в сумрачную высь Уходит рокот фортепьянный. *Анн900-е (145)*; Вы еще были Алиною, С розовой думой в очах, В платье с большой пелериною, С серым платком на плечах... [посв. А.Н. Анненской] *Анн900-е (146.2)*; Я хотел бы любить облака На заре... Но мне горек их дым: Так неволя тогда мне тяжка, Так я помню, что был молодым. // Я любить бы их вечер хотел, Когда, рдея, там гаснут лучи, Но от жертвы их розовых тел Только пепел мне снится в ночи. *Анн900-е (149.2)*; Но в пятнах розовых по силуэтам скал Напрасно я души, своей души искал... *Анн900-е (150.1)*; Я – слабый сын большого поколения И не пойду искать альпийских роз, Ни ропот волн, ни рокот ранних гроз Мне не дадут отрадного волнения. // Но милы мне на розовом стекле Алмазные и плачущие горы, Букеты роз увядших на столе И пламени вечернего узора. *Анн900-е (173.1)*; Нет, мне не жаль цветка, когда его сорвали, Чтоб он завял в моем сверкающем бокале. // Сыпучей черноты меж розовых червей, Откуда вырван он, – что может быть мертвей? *Анн900-е (185.2)*; Покуда душный день томится, догорая, Не отрывая глаз от розового края... Побудь со мной грустна, побудь со мной одна: Я не допил еще тоски твоей до дна... [посв. Н.П. Бегичевой] *Анн900-е (199.1)*; Заглох и замер сад. На сердце всё мутней От живости обид и горечи ошибок... А ты что сберегла от голубых огней, И золотистых кос, и розовых улыбок? *Анн900-е (202.1)*; Туда, меж колоколен, Где был Валерий болен, Но так козой доволен Над розовым загоном, Что вился скорпионом В нее он здесь и там. *Шутл. Анн900-е (210.1)*; Не страшно ль иногда становится на свете? Не хочется ль бежать, укрыться поскорей? Подумай: на руках у матерей Все это были розовые дети. *Анн900 (60.2)*;

Восходя на первые ступени, Я смотрел на линии земли. Меркли дни – порывы исступлений Гасли, гасли в розовой дали. *АБ901 (I, 137)*; Ночью выюга снежная Заметала след. Розовое, нежное Утро будит свет. *АБ901 (I, 144)*; Сумрак дня несет печаль. Тусклых лиц очерк сонный, Город, смутно озаренный, Смотрит в розовую даль. *АБ901 (I, 150)*; Растут невнятно розовые тени, Высок и внятен колокольный зов, Ложится мгла на старые ступени... Я озарен – я жду твоих шагов. *АБ902 (I, 156)*; На обряд я спешил погребальный, Ускоряя таинственный бег. Сбил с дороги не ветер печальный – Закружил меня р. снег. *АБ902 (I, 363)*; Смотрю я вдаль без воли и без плена, Мой берег пуст, но ясно вижу я – Поет и блещет розовая пена, В лучах зари бегущая ладья. *АБ902 (I, 483.2)*; Но, воспылав Ее зарею, Я воскресал на новый бой И возносился головою До самой тучи грозовой. // И там, бежав людского плена, Свободный, в гордости веков – Я чуял розовую пену С Ее любимых берегов. *АБ902 (I, 494.2)*; Ушли в туман мечтания, Забылись все слова. Вся в розовом сиянии Воскресла синева. *АБ902 (I, 505.2)*; Погасло небо осеннее И р. небосклон. А я считаю мгновения И думаю: где же сон? *АБ902 (I, 518.1)*; Весна ли за окнами – розовая, сонная? Или это Ясная мне улыбается? Или только мое сердце влюбленное? Или только кажется? Или всё узнается? *АБ903 (I, 272)*; Когда я в сумерки проходил по дороге, Заприметился в окошке красный огонек. Розовая девушка встала на пороге И сказала мне, что я красив и высок. *АБ903 (I, 279)*; Устал я верить жалким книгам Таких же розовых глупцов! Проклятье снам! Проклятье мигам Моих пророческих стихов! *АБ903 (I, 281)*; Там, где на улицу, в звонкую давку, Взглянет и спрячется р. лик, – Там мы войдем в многолюдную лавку, – Я – Арлекин, и за мною – старик. *АБ903 (I, 287)*; Там – голубое окно Коломбины, Р. вечер, уснувший карниз... В смертном весельи – мы два Арлекина – Юный и старый – сплелись, обнялись!.. *ib.*; Прозрачная тучка. Жемчужный узор. Там было свиданье. Там был разговор... // И к утру лишь бледной рукой отперлась, И розовой зорькой душа занялась. *АБ903 (I, 290)*; Мамочке не больно, розовые детки. Мамочка сама на рельсы легла. Доброму человеку, толстой соседке, Спасибо, спасибо. Мама не могла... // Мамочке хорошо. Мама умерла. *АБ903 (I, 308)*; Казалось, женщина вставала, Молилась, отходя во храм, И розовой рукой бросала Зерно послушным голубям. *АБ903 (I, 368.2)*; Здесь вечер как мечта: и робок и летуч, Но сердцу, где ни струн, ни слез, ни ароматов, И где разорвано и слито столько туч... Он как-то ближе розовых закатов. *Анн904 (85.2)*; Солнце небо опояшет, Вот и вечер – весь в огне. Зайчик р. запляшет По цветочкам на стене. *АБ904*

(I,313); Ангел р. укажет, Скажет: «Вот она: Бисер нижег, в нити вяжет – Вечная Весна». *АБ904 (I,316.1)*; До утра мы в комна-тах спорим, На рассвете один из нас Выступает к розовым зорям – Золотой приветствовать час. *АБ904 (I,317.1)*; Высоко – над домами – в тумане снежной бури, На месте полуденных туч и полунощных звезд, Розовым зигзагом в разверстой лазури Тонкая рука распластала тонкий крест. *АБ904 (II,139)*; Дремали розовые башни, Курились росы в вышине. Какой-то призрак – сон вчерашний – Кривлялся в голубом окне. *АБ904 (II,311)*; Сидят у окошка с папой. Над берегом вьются галки. // – Дождик, дождик! Скорей закапай! У меня есть зонтик на палке! // – Там весна. А ты – зимняя пленница, Бедная девочка в розовом капоре... *РП АБ905 (II,69)*; – Это значит: вон идет глупый поэт: Он вечно о чем-то плачет. // – О чем? // – О розовом капоре. // – Так у него нет мамы? // – Есть. Только ему ничо чем: Ему хочется за море, Где живет Прекрасная Дама. *РП ib.*; Всё закатное небо – в дреме, Удлиняются дальние тени, И на розовой гаснет корме Уплывающий кормщик весенний... *АБ905 (II,73)*; Сно-видец в розовой дреме Ты – опрокинутый над бездной – И долу грезой бесполезной Поникший кормщик на корме. *АБ905 (II,316.2)*; Р. дом с голубыми воротами; Шапка голландская с отворотами: // Милые руки, глаза неверные, Уста любимые (неужели лицемерные?); *Куз906-07 (31.3)*; *Что быть должно – то быть должно*, Так пела с детских лет Шарманка в низкое окно, И вот – я стал поэт. // Влюбленность расцвела в кудрях И в ранней грусти глаз. И был я в розовых цепях У женщин много раз. *АБ907 (II,130)*; Вот прошел король с зубчатым Пляшущим венцом. // Шут прошел в плаще крылатом С круглым бубенцом. // Дамы с шлейфами, пажами, В розовых тенях. *АБ907 (II,242)*; С вечерним озером я разговор веду Высоким ладом песни. (...) Все исполняют прихоти его: Та лодка узкая, ласкающая гладь, И тонкоствольный строй сосновой роши, И семафор на дальнем берегу, В нем отразивший свой огонь зеленый – Как раз на самой розовой воде. *АБ907 (II,299)*; А там – закат из неба сотворил Глубокий многоцветный кубок. Руки Одна заря закинула к другой, И сестры двух небес прядут один – То р., то голубой туман. И в море утопающая туча В предсмертном гневе мечет из очей То красные, то синие огни. *АБ907 (II,303)*; Серый мох, песок и камни, низкий, редкий, мелкий лес, Солнце тускло, сонно смотрит из-за розовых завес, А меж туч ясеет холод зеленеющих небес. *Куз907 (37.2)*; Опять со мной топаза глаз, р. рот И стрелы – ах! – золотых ресниц! Неужто с тобой! *Куз908 (137.1)*; Рыдала с дальней дачи флейта В сияньи розовых лучей... Он понял – прежде был он чей-то, Теперь же нищий стал, ничей. *Цв908 (I,24.1)*; Зажим был так сладостно сужен, Что пурпур дремоты поблек, – Я розовых, узких жемчужин Губами узнал холодок. *Анн909 (138)*; Наследный принц, ты стал курить из трубки, В твоих кудрях мятежников коллап, Вином сквернили розовые губки, Дофина бил сапожника кулак. [о сыне Людовика XVI] *Цв909 (I,37.1)*; Мы рядом. Вместе наши руки. Нам грустно. Время, не спеши!.. О этот час, преддверье муки, О вечер р. в Ouchy! *Цв909 (I,40.1)*; Бледная гасли в небе зори, Темнел огромный дортуар; Ей снилось розовое Гори В тени развесистых чинар... [о Нине Джавахы, героине повести Л.А. Чарской «Княжна Джавахы»] *Цв909 (I,55)*; Как неизведано утро встречать В детской, прижавшись, втроем... // Р. ответ на зимнем окне, Утренний тает туман, Девочки крепко прижались ко мне... О, какой сладкий обман! [об Эллисе] *Цв910 (I,63.2)*; Сожжем, то-ская, корабли. // Но знайте: в миг, когда без силы И нас застанет страсти ад, Мы потому прошепчем: «Милый!» Что будет розовым закат. *Цв910 (I,68)*; Пасите на розовых склонах стада, Внимайте журчанию струй; И друга, шалунья, ты здесь без стыда В красивые губы целуй! *Цв910 (I,73.1)*; Твой восторженный бред, светом розовых люстр золоченый, Будет утром смешон. Пусть его не услышит рассвет! Будет утром – мудрец, будет утром – холодный ученый Тот, кто ночью – поэт. *Цв910 (I,86.1)*; Мир утомленный вздохнул от смячений, Р. вечер струит забытье... *Цв910 (I,95.1)*; Утомились наши ручки, – В зимнем сумраке бульвар. – Наша детка побежала, Ручки сонные разжала... Мчится в розовые тучки Синий шар. *Цв910 (I,104.2)*; Сияньем и сном растревожен вдвойне, Я сонные глазки открыл, И девочка-смерть наклонилась ко мне, Как р. ангел без крыл. *НАР Цв910 (I,109.2)*; Свечку желтую задую, – Будет р. фонарь. Диадему золотую Я надену, словно царь. *НАР Цв910 (I,110)*; Догорел вечерний праздничек неба. (Ах, и небо устает пылать!) Я стою, роняя крошки хлеба В золотую, розовую гладь. [о принце, кормящем лебедей] *НАР Цв910 (I,111)*; Ты помнишь? Р. закат Ласкал дрожащие листья, Кидая луч на темный скат И темные кресты. *Цв910 (I,127)*; ПИСЬМО НА РОЗОВОЙ БУМАГЕ *Загл. Цв910 (I,131.1)*; В какой-то дальней рейнской саге Печальный юноша-герой Сжигает позднею порой Письмо на розовой бумаге. // И я, как рыцарь (без пера, Увы, без шлема и без шпаги!), Письмо на розовой бумаге На канделябре сжег вчера. // Его в поход умчали флаги, Фанфары смех и боя пыл, И он, счастливый, позабыл Письмо на розовой бумаге. // Оно погибло на огне, Но шелестит при каждом шаге, Письмо на розовой бумаге Уж не на мне оно, – во мне! // Пусть забывает в дальней саге Печальный рыцарь грусть свою, – Ах, я в груди его таю, Письмо на розовой бумаге! *ib.*; Был замок р., как зимняя заря, Как мир – большой, как ветер – древний. Мы были дочери почти царя, Почти царевны. *НАР Цв910 (I,134)*;

Странно вспомнить: душа тосковала, Задышалась в предсмертном бреду. А теперь я игрушечной стала, Как мой р. друг какаду. *Ахм911 (23.2)*; Посредине зверинца – ограда, А за нею р. сад. Там тишина и прохлада, И нет ни силков ни засад. *Куз911-12 (111.2)*; Ты заклинаешь, без сомненья, Какой-то солнечный испуг, // Когда широкая ладонь, Как раковина, пламенея, То гаснет, к теням тянется, То в р. уйдет огонь!.. *ОМ[911] (77.1)*; В каждом случайном объятьи Я вспоминаю ее, Детское сердце мое, Девочку в розовом платье. *Цв911 (I,142)*; В чьем опьяненном объятьи Ты обрела забытье, Лучшее сердце мое, Девочка в розовом платье. *ib.*; Облачко, белое облачко с розовым краем Выплыло вдруг, розовея последним огнем. (...) Облачко, белое облачко с розовым краем Вспыхнуло вдруг, отдаваясь вечерней судьбе. (...) Облачко, белое облачко с розовым краем Кануло вдруг в беспредельность движеньем крыла. *Цв911 (I,145.1)*; РОЗОВЫЙ ДОМИК *Загл. Цв911 (I,145.2)*; Меж великанов-соседей, как гномик Он удивлялся всему. Маленький р. домик, Чем он мешал и кому? *ib.*; В раю затепленным свечам Огни земли казались грубы. С безумной грустью розовые губы О них шептались по ночам. *Цв911 (I,166)*; РОЗОВАЯ ЮНОСТЬ *Загл. Цв911 (I,167.1)*; С улыбкой на розовых лицах Стоим у скалы мы во мраке. Сторело бы небо в зарницах При первом решительном знаке, И рухнула в бездну скала бы При первом решительном стуке... – Но, если б вы знали, как слабы У розовой юности руки. *ib.*; Огни сквозь р. туман, Виденья пестрого экрана... О, первый бал – самообман! Незаживающая рана! *Цв911 (I,170)*; Слово странное – старуха! Смысл неясен, звук угрюм, Как для розового уха Темной раковины шум. *Цв911 (I,171.1)*; Затерялся в море гула Крик, тебе с душою разорвавший грудь. Розовая, ты тонула В утреннюю муть... *Цв912 (I,175.2)*; Лишь голос твой поет в моих стихах, В твоих стихах мое дыханье веет. О, есть костер, которого не смеет Коснуться ни заблуждение, ни страх, И если б знал ты, как сейчас мне любви Твои сухие, розовые губы! [возм., посв. М.Л. Лозинскому] *Ахм913 (56.1)*; Оттого, что

стали рядом Мы в блаженный миг чудес, В миг, когда над Летним садом Месяц р. воскрес, – // Мне не надо ожиданий У постылого окна И томительных свиданий. Вся любовь утолена. *Ахм913 (72.2)*; Вас притягивали луны Двух огромных глаз. – Слишком розовой и юной Я была для Вас! *Цв913 (I,180)*; Как розовыми и несладкими Я вафлями обелась – шесть! Как всеми рыжими лошадками Я умилялась в Вашу честь. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.2)*; Знаю, что этой игрою опасной Будешь ты многих пленять, Что превратишься из женщины страстной В умную нежную мать. // Но, испытавши судьбы перемены, – Сколько блаженств и потерь! – Вновь ты родишься из розовой пены Точно такой, как теперь. *АБ915 (III,370.2)*; Ярче розовой рубахи Зори вешние горят. Позолоченные бляхи С бубенцами говорят. *Ес915 (I,159)*; О сторона ковыльной пуши, Ты сердцу ровностью близка, Но и в твоей таится гуще Солончаковая тоска. // И ты, как я, в печальной требе, Забыв, кто друг тебе и враг, О розовом тоскуешь небе И голубиных облаках. *Ес915-16 (I,202)*; С алым соком ягоды на коже, Нежная, красивая, была На закат ты р. похожа И, как снег, лучиста и светла. *Ес915-16 (I,204)*; В тревоге детской вы дремали И вдруг: «Отправят на войну Меня!» – так горестно сказали. Кому там нужны на войне Такие розовые губы? Не для того ли, чтоб вдвойне Бои нам показались грубы? *Куз915 (176)*; В первой любила ты Первенство красоты, <...> А во второй – другой – Тонкую бровь дугой, Шелковые ковры Розовой Бухары, Перстни по всей руке, Родинку на щеке, Вечный загар сквозь блонды И полунощный Лондон. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,227.3)*; Как жгучая, отточенная лесья Под римским небом, на ночной веранде, Как смертный кубок в розовой гирлянде – Магических таких два слова есть. <...> Не читанное мною *Аrs Amandi!* *Цв915 (I,243.2)*; Не омрачен твой белый рок Твоей застывшю порою, Все тот же р. платок Застегнут смуглою рукою. *Ес916 (I,216)*; Обняв трубу, сверкает по повети Зола зеленая из розовой печи. Кого-то нет, и тонкогубый ветер О ком-то шепчет, сгнувшем в ночи. *Ес916 (I,235)*; Вы все такие скучные, точно / во всей вселенной нету Капри. / А Капри есть. / От сияний цветочных / весь остров, как женщина в розовом капоре. *М916 (48)*; Как плотолюбив Простор на севере зловещем! // Он солнцем давится взглот И тащит эту ношу по мху. Он шлепает ее об лед И рвет, как розовую семгу. *П916,28 (I,79)*; В черной шали, с большим розаном На груди, – как спадет вечер, С рыжекудрым, розовым, Развеселым озером Разлюбезные – поведу – речи. *Цв916 (I,260.2)*; А зоркий сторож из дома в дом Проходит с розовым фонарем, И дробным рокотом над подушкой Рокочет ярая колотушка: // Не спи! крепись! говорю добром! А то – вечный сон! а то – вечный дом! *Цв916 (I,285.2)*; Колокольчик среброзвонный, Ты поешь? Иль сердцу снится? Свет от розовой иконы На златых моих ресницах. *Ес917 (I,256)*; Не потому ль в березовых Кустах поет сверчок О том, как ликом розовым Окапал рожь восток; *Ес917 (II,14)*; Ветром запах резеды принесло. В розовых брызгах мое весло. О, Фаустина! *Куз917-18 (216.1)*; От розовых, розовых, райских чащ Какой-то пожар в глазах. *Цв917 (I,375.2)*; Не надо ни робы, ни розы, Ни розовой краски для губ, // Ни кружев, ни белого хлеба, Ни солнца над вырезом крыш, Умчались архангелы в небо, Уехали братья в Париж! [обращ. к П.Г. Антокольскому и Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,384.2)*; Только ты, мой блудный брат, Ото рта отводишь яд! // В беззаботный, скалозубый Разговор – и в ворот шубы Прячешь розовые губы. *Цв918 (I,385.1)*; Р. рот и бобровый ворот – Вот лицедеи любовной ночи. Третьим была – Любовь. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,456)*; Священник старый, либеральный, Рукой дрожащей крестит их, Ему, как жениху, невняты Произносимые слова, А у невесты – голова Кружится; розовые пятна Пылают на ее щеках, И слезы тают на глазах... *АБ919 (III,316)*; Веслом по-прежнему причаль! Не в Остии ли фонари? Какая чахлая печаль В разливах розовой зари! А память сердцу все: «Гори!» *Куз919-20 (219.1)*; На ночь ларьки запирают торговцы, Сонно трубит с холма пастух, Блея, бредут запыленные овцы, Р. час, золотая, потух. *Куз919-20 (224)*; Шампанское вероломно, А всё ж наливай и пей! Без розовых без цепей Наспишься в могиле темной! *Цв919 (I,460.2)*; Чем за р. за рот Воевать – Лучше мальчика в черед Целовать! [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Цв919 (I,468.1)*; И как потом со свертком капельным – Отцу ненадобным дитём! – В царевом доме Воспитательном Прощалась... И как – потом – // Предавши розовое личико Пустоголовым мотылькам, Служило бедное девицество Его Величества полкам... [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Цв919 (I,470)*; Ты думаешь: очередной обман! Одна к одной, как солдате в казармах! Что из того, что ни следа румян На розовых устах высокопарных, – Все та же смерть из розовых семян! Ты думаешь: очередной обман! *Цв919 (I,476.2)*; Бьюсь об заклад, что бросишь ты проклятье Моим друзьям во мглу могил: – Всё восхваляли! Розового платья Никто не подарил! [обращ. к «рожденному через сто лет»] *Цв919 (I,481)*; Вы предназначены не мне. Зачем я видел Вас во сне? Бывает сон – всю ночь один: Так видит Даму паладин, Так раненому снится враг, Изгнаннику – родной очаг, И капитану – океан, И деве – р. туман... [обращ. к М.И. Бенкендорф] *АБ920 (III,375.2)*; Это – длинное озеро, не река. Розовые, голубые лужицы. Ястреб медленно кружится, И лоб трет рука: «Где, где?» *Куз920 (228)*; Окружена высокими холмами, Овечим стадом ты [Феодосия] с горы сбегаешь И розовыми, белыми камнями В сухом прозрачном воздухе сверкаешь. *ОМ920 (127)*; Камердинер расстилает плед. Пунш пылает. – В памяти балет Розовой взматается метелью. *Цв920 (I,508.1)*; Малиновый и бирюзовый Халат – и перстень талисманый На пальце – и такой туманный В веках теряющийся взгляд, // Влачащийся за каждым валом Из розовой хрустальной трубки. *Цв920 (I,510.1)*; Что страсть? – Старо. Вот страсть! – Перо! – Вдруг – розовая роща – в дом! // Есть запахи – Как заповедь... Лоб уронила на руки. *Цв920 (I,512.2)*; Возьмите всё, мне ничего не надо. И вывезите в Как за решетку розового сада Когда-то Бог – своей рукою – ту. *Цв920 (I,535.1)*; Я не танцую, – без моей вины Пошло волнами розовое платье. Но вот обеими руками вдруг Перехитрён, накрыт и пойман – ветер. *Цв920 (I,536.1)*;

Задумчиво плыли По сонному лону К положому склону Зеленых небес. Назло Аквилону О буре забыли У розовой пыли Зардевших чудес. *Куз921 (253)*; Наклонился мальчик за борт, – И зеленое сиянье На лицо ему плеснуло. Словно вспомнил старый Нил. Эта смелая усмешка, Эти розовые губы, Окрыленная походка, И знакомые глаза! *ib.*; Понезжилось солнце на розовом кресле, Перебралось на кровать. Хоть вы и похожи порою на Бердсли, Все же пора вставать! *Куз921 (255.1)*; За розовым пломажем Рассыпалась ракета. *Куз921 (264.2)*; Сквозь р. утром лепесток посмотреть на солнце, К алой занавеске медную поднести кадильницу, – Полюбоваться на твои щеки. *Куз921 (269.1)*; Бросьте! // Бросьте! / Забудьте, / плюньте / и на рифмы, / и на арии, / и на р. куст, / и на прочие мелехлюндии / из арсеналов искусств. *М921 (95)*; Я знаю, я знаю, Кто чаще – хозяин! Но легкую ногу вперед – башней В орлиную высь! И крылом – чашу От грозных и розовых уст – Бога! *Цв921 (II,31.1)*; В ветрах – высоко – седлецо твое, Речной осокой – копыце твое Вот-вот запоет в восковых перстах У розовых уст Под прикрытием стрел Ресничных, Вспоет, вскричит. – О страшная тяжесть Сверхенных дел! И плащ его красен, И конь его бел. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,35)*; Юношу – славыте, Юношу – пламче... Вот он, что розан Райский – на травке: // Р. рот свой На две

половиночки – Победоносец, Победы не вынесший. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,38)*; Я теперь скупее стал в желаньях, Жизнь моя? иль ты приснилась мне? Словно я весенней гулкой ранью Проскакал на розовом коне. *Ес922 (II,113)*; Над лесом льдина пышет; На льдине мальчик стоит, Держит циркуль, весы и лесенку. Лесенка в три ступеньки. Лесенка золотая, Мальчик янтарный, Льдина голубая, Святой Дух р. *Куз922 (275)*; С розовой пеной усталости у мягких губ Яростно волны зеленые роет бык, Фыркает, гребли не любит – женолюб, Ноша хребту непривычна, и труд велик. *Аллюз. ОМ922 (141.1)*; Раскидать бы за стогом стог, Шапку воздуха, что томит; Распороть, разорвать мешок, В котором тмин зашит. // Чтобы розовой крови связь, Этих сухоньких трав звон, Уворованная нашлась Через век, сеновал, сон. *ОМ922 (142.2)*; Чтобы розовой крови связь И травы сухорукий звон Распростелились: одна – скрепясь, А другая – в заушный сон. *ОМ922 (143)*; И розовые краснеют мало-помалу. / Тише! / Не дыша! / Слышите / из Берлина / первый шаг / трех Интернационалов? *М922 (104)*; Голубиных тех стай Воркот, р. рай? Ай река через край? Две руки подставляй! *Цв922 (II,103.2)*; Неженка! – Не обманись! Так заглаживают мысль Злостную: разрыв – разлуку – // Лестницы последний скрип... Так заглаживают шип Розовый... – Поранишь руку! *Цв922 (II,123)*; Листья ли с древа рушатся, Розовые да чайные? Нет, с покоренной русости Ризы ее, шелка ее... *Цв922 (II,134)*; Льется дней моих р. купол. В сердце снов золотых сума. *Ес923 (II,127)*; Дар поэта – ласкать и карябать, Роковая на нем печать. Розу белую с черною жабой Я хотел на земле повенчать. // Пусть не сладилась, пусть не сбылись Эти помыслы розовых дней. Но коль черти в душе гнездились – Значит, ангелы жили в ней. *Ес923 (II,131)*; Глядим на лес и говорим: – Вот лес корабельный, матчовый, Розовые сосны, До самой верхушки свободные от мохнатой ноши, Им бы поскрипывать в бурю, Одинокими пиниями, В разъяренном безлесном воздухе; *ОМ923 (146)*; С другими – в розовые груды Грудей... В гадательные дробы Недель... А я тебе пребуду Сокровищницею подобий // По случаю – в песках, на щебнях Подобранных, – в ветрах, на шпалах Подслушанных... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,181.2)*; Слишком я любил на этом свете Все, что душу облакает в плоть. Мир осинам, что, раскинув ветви, Загляделись в розовую воду. *Ес924 (II,157)*; Каким железным скобяным товаром Ночь зимняя гремит по улицам Москвы, То мерзлой рыбою стучит, то хлещет паром Из чайных розовых – как серебром плотвы. *ОМ924,37 (152)*; Воду пьют из кружек и стаканов, Из кувшинок также можно пить – Там, где омут розовых туманов Не устанет берег золотить. *Ес925 (III,73)*; Милая, мне скоро стукнет тридцать, И земля милей мне с каждым днем. Оттого и сердцу стало сниться, Что горю я розовым огнем. [обращ. к С.А. Толстой-Есениной] *Ес925 (III,75)*; Я иду долиной. На затылке кепи, В лайковой перчатке смуглая рука. Далеко сияют розовые степи, Широко синее тихая река. *Ес925 (III,77)*; В такие минуты и воздух мне кажется карим, И кольца зрачок одеваются выпушкой светлой; И то, что я знаю о яблочной, розовой коже... *ОМ925 (158)*; – Вы, друзья-автомобили, (...) Расскажите мне о Клике, О трамвае-горемыке, О двоюродном моем С бледно-розовым огнем. // – Видели, видели и не обидели. Стоит на площади – и всех глупей: Один глаз р., другой темней. *РП Детск. ОМ925 (325)*; И сказал трамвай трамваю: – По тебе я, Клик, скучаю, Я услышать очень рад, Как звонки твои звенят. Где же р. твой глаз? Он ослеп. Я возьму тебя сейчас на прицеп: Ты моложе – так ступай на прицеп! *РП ib.*; «Земля!» – / Горизонт в туманной / кайме. / Как я вот / в растущую Мексику / и в р. / этот / песок на заре, / вгладелись. *М925 (191)*; Слава падает так, как слово Милости на топор // Плахи, или же как на плиты Храма – полдень сухим дождем. (...) Или же так, как целый Рим – на розовые кусты. – Слава! – Я тебя не хотела: Я б тебя не сумела нести. *Цв925 (II,260.2)*; – Озеро! – Яхонт! – Розовым Взмахом – Видишь? – Самим бы! Ибис! Фламинго! [Ст а р а я к р ы с а.] Синее – топит! *РП Цв925 (III,77)*; Гудит и пляшет р. Сухой огонь березовый На кухне! На кухне! *Детск. ОМ926 (332)*; Так, до розовых уст дорваться – Мы порой забываем: здравствуй. Тех же уст покидая край – Кто – когда – забывал: прощай. *Цв926 (III,120)*; Я вышел на крыльцо; темнели розы И пахла розовою плащаницей. Закатное малиновое небо Чертили ласточки, и пруд блестел. *Куз927 (289.2)*; Небосвод, / наклонившийся / на комнату мою, / морем / заката / облит. / По розовой / глади / моря, / на юг – / тучи-корабли. / За гладь, / за розовую, / бросать якоря, / туда, / где березовые / дрова / горят. *М927 (567)*; Розовые лица. / Революер / желт. / Моя / милиция / меня / бережет. *М927 (594)*; Руку платком обмотай и в венценосный шиповник, В самую гущу его целлулоидных терний Смело, до хруста, ее погрузи. Добудем розу без ножниц. Но смотри, чтобы он не осыпался сразу – Р. мусор – муслин – лепесток соломоновый – И для шербета негодный дичок, не дающий ни масла, ни запаха. *ОМ930 (162.2)*; А шиповник Звартноца осыпающийся при первом прикосновении Р. мусор – муслин – лепесток соломоновый И для шербета негодный дичок Не дающий ни масла, ни запаха? // Роза фаэтонщика и угрюмого сторожа [стих.-вар.] *ОМ930-37 (391)*;

Я больше не ребенок! Ты, могила, Не смей учить горбатого – молчи! Я говорю за всех с такою силой, Чтоб небо стало небом, чтобы губы Потрескались, как розовая глина. *ОМ931 (181.2)*; Идут года железными полками, И воздух полн железными шарами. Оно бесцветное – в воде железясь, И розовое, на подушке грезясь. *ОМ935 (309.1)*; Вместе с Алешей В обществе муз Жизнью хорошей Не нахвалюсь. // И под руку с Морозовым – Вергилием в аду, – Все вижу в свете розовом И воскресенья жду. *Шутл.* [обращ. к А.Е. Крученых] *П943 (II,540)*; И никакого розового детства... Веснушечек, и мишек, и игрушек, И добрых теть, и страшных дядь, и даже Приятелей средь камешков речных. *Ахм955 (254)*; На дне песок белее мела, А воздух пьяный, как вино, И сосен розовое тело В закатный час обнажено. *Ахм964 (259.3)*

РОЗОВЫЙ [субст. прил.] Златятся дали! Давно вы ждали, Чтоб желтым, красным, розовым, лиловым Иконостасы леса расцветить, Давно исчезла паутины нить. *Куз908-09 (85)*

[-РОЗОВЫЙ] см. БЛЕДНО-РОЗОВЫЙ, ВЕЧНО-РОЗОВЫЙ, ЖЕЛТО-РОЗОВЫЙ, ЗАКАТНО-РОЗОВЫЙ, ЗЛАТИСТО-РОЗОВЫЙ, НЕВИННО-РОЗОВЫЙ, СИЗО-РОЗОВЫЙ, СИНЕ-РОЗОВЫЙ, ТУМАННО-РОЗОВЫЙ, ХМЕЛЬНО-РОЗОВЫЙ

РОЗОПЕРСТЫЙ [устар. поэт.] Довольных сытое обличье, Сокройся в темные гроба! Так нам велит *времен величье* И *розоперстая судьба!* *Аллюз. АБ907 (III,87)*

РОЗОЧКА Молоточки бьют часочки... Нина – р., не роза... И секретно, и любовно Тараторит Чимароза. *Куз920 (222)*

РОЗЫСК [тж. дознание] Вы спросите, кто я? На р. Кайяфы Отвечу: путь мой был тернист. *П916,28 (I,94)*; А уж гудели кобзами Колодцы, и, пылясь, Скрипели, бились об землю Скирды и тополя. // Пусть жизнью связи портятся, Пусть гордость ум вредит, Но мы умрем со спертостью Тех розысков в груди. *П917 (I,126)*; Но я не ведал, что проистечет Из этих несудебных интересов. На рождестве я получил расчет, Пути ка дальнейшего розыскам отрезав. *П925-31 (I,337.1)*; Курс воздухоплавания Смерть, и ничего Нового в ней. (Розыскы Дичь... Щепы?... Винты?... Ахиллесы Воздуха – Все! – хотя б и ты, Не

дышите славою, Воздухом низов. *Цв927 (III,138)*; Всегда загадочны утраты. В бесплодных розысках в ответ Я мучаюсь без результата: У смерти очертаний нет. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П1943 (II,48.1)*

РОИТЬСЯ Простимся, море... В путь пора. (...) И тщетно вихри по тебе Роятся с яростью звериной, Все безучастней к их борьбе Твои тяжелые глубины. *Анн904 (166.1)*; Как зерна, злую землю рой И выходи на свет. И ведай: За их случайною победой Роится сумрак гробовой. *АВ907 (III,86)*; В конторе сломанные стулья, На шиллинги и пэнсы счет; Как пчелы, вылетев из улья, Роятся цифры круглый год. *Алюз. ОМ914 (92)*; Москва в огнях играла, мерзла, Роился шум, А бриг вздыхал, и штевень ерзал, И ахал трюм. *П1919 (1,259)*; И сказки сладко снятся Эрнеста Амедея... Родятся и роятся Затея из затей... *Куз921 (264.2)*; Как в стихах твоих крепчали звуки, Новые роились голоса... Не ленились молодые руки, Грозные ты возводил леса. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ахм940 (187.4)*

РОЙ [*тж* большое кол-во, множество чего-л.] Я лилий нарвала прекрасных и душистых, Стыдливо-замкнутых, как дев невинных рой, С их лепестков, дрожащих и росистых, Пила я аромат и счастье и покой. *Ахм904 (302.1)*; Летели дни, крутятся проклятым роєм... Вино и страсть терзали жизнь мою... И вспомнил я тебя пред аналоем, И звал тебя, как молодость свою... [обращ. к Л.Д. Блок] *АВ908 (III,64)*; Мечты печальные Вокруг меня свивают тихий рой; Печаль с надеждой руки соплетают И лебедями медленно летают. *Куз908-09 (86.3)*; Карий глаз и персик щек, светлый локон, Роз алее алый рот – все светила. Пруд очей моих, отверст прямо в небо, Отразил твоих красот все светила. Легких пчел прилежный рой в росных розах, Мед собирают в звездный сот все светила. *Куз908 (130.4)*; Воркует горлиц кроткий рой, покой не возмущая, Священный стих обвил карниз: пролей слезу, любивший. *Куз908 (138.4)*; И жизнь иль смерть – любое, И алчут кони боя. // И в межи роя узких стрел – Пустили их стрелки – Бросают стаи конских тел Нагие ездоки. *Хл908] (51.2)*; Солнцем залит сад зеленый... Еле дышишь, еле видишь... Рой вверх жужжит пчелиный... Где-то стук копыт услышишь... Едет всадник в сад зеленый... *Куз909 (124.1)*; Я, любовью утомленный, К сердцу всадника прижмусь... Опустился рой пчелиный!.. Ты покой найдешь, клянуся! Знойным полднем утомленный. *ib.*; Рой желаний Его томил и мучил, чем-то звал. Окончен был обряд каких-то умываний, // Он повернулся к нам – я в страхе умирал! – Соседа сонного схватил и, щелкая, Его съедал. Змей стряпчего младого пожирал! *Хл910 (65)*; Ты замечал: осеннею порою Какой-то непонятно игрою Судьба нас иногда теплом дарит, А россыпь звезд все небо серебрит, Пчелиному уподобляясь рою. *Куз911 (102.1)*; Слышишь ты сквозь боль мучений, Точно друг твой, старый друг, Тронул сердце нежной скрипкой? Точно легких сновидений Быстрый рой домчался вдруг? *АВ914 (III,272)*; Тихонько нажимаем клавиш, За ним другой – // И звуки – роєм пчел из улья – Жужжат и вытес – кто был прав?! – Наш Рыцарь Розы через стулья Летит стремглав. [об Эллисе] *Цв914 (III,11)*; [Г о в о р и т с м е р т ь :] Когда осилила тревога, И он в тоске обезумел, Он разучился славить бога И песни грешные запел. // Но, оторопью обуянный, Он прозревал, и смутный рой Былых видений, образ странный Его преследовал порой. *РП АВ915 (III,53)*; Вина весеннего иголки Я вновь принять душой готов, – Ведь в каждой лужице – осколки Стекланно-алых облаков. На Императорской конюшне Заворковал зобатый рой... Как небо сделалось воздушней, Как слаще ветерок сырой! *Куз916 (168.1)*; Держа в руке бокал, вы суженным Зрачком следили за игрой Обмолвок, вившихся за ужином, Но вас не привлекал их рой. *П1916 (1,101)*; Сшибаю камнем месяц И на немую дрожь бросаю, в небо свесясь, Из голенища нож. // За мной незримым роєм Идет кольцо других, И далеко по селам Звенит их бойкий стих. *Ес917 (1,290)*; «(...) Слетит в кусты звезда. // И выползет из колоса, Как рой, пшеничный злак, Чтобы пчелиным голосом Озлатонивить мрак...» *РП Ес917 (II,14)*; Твои шаги в затворенном саду И голос горлицы загорной: «Я приду!» Прямые гряды гиацинтов сладки! Но новый рой уж ищет новой матки, И режет свежую пастух дуду. *Куз917-18 (217.1)*; Где одинокая игла На страже улицы угла, Стекланный путь покоя над покоем Был зорким стражем тишины, Со стен цветным прозрачным роєм Смотрели старцы-вещуны. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Где роєм звезд расстрел небес, Как грудь последнего Романова, Бродяга дум и друг повес Перекует созвездье заново. *Хл920,21 (281)*; «Где рой зеленых Ха для двух И Эль одежд во время бега, Го облаков над играми людей, Вэ толп кругом незримого огня И Ла труда, и Пэ игры и пенья, Че юноши – рубашка голубая, Зо голубой рубашки – зарево и сверк. (...)» *РП Хл920-22 (480)*; [З а н г е з и :] (...) Так я, великий, заклиная множественным числом, Умножать земного шара: ковыляй толпами земель, Земля, кружись комариным роєм. Я один, скрестив руки, Гробизны певцом. Я небыть. Я такович. *РП Хл920-22 (487)*; Подпольники, хлысты и бегуны И в дальних плавнях зажиwo могоилы, Отверженная, пресытая рать Свободного и Божеского Духа! // И этот рой поблек, И этот пропал, Но еще далек Девятый вал. Как будет страшен, О, как велик, Средь голых пашен Новый родник! *Куз922 (240.2)*; Серым тянутся тени роєм, В дверь стучат нежеланно гости, Шепчут: «Плотью какой покроєм Мы прозрачные наши кости? В вихре бледном – темно и глухо, Вздрогнут трупы при трубном зове... Кто вдохнет в нас дыханье духа? Кто нагонит горячей крови?» *Куз922 (244)*; Я дышал звезд млечных трухой, Колтуном пространства дышал. // И подумал: зачем будить Удлиненных звучаний рой, В этой вечной склоке ловить Эолийский чудесный строй? *ОМ922 (143)*; Мы гордо ответим Песней сумасшедшей В лоб небесам. Да, но пришедший И не Хам, а Сам. Грубые бревна построим Над человеческим роєм. [обращ. к В.В. Маяковскому] *Хл922 (171)*; Взамен серебра образу был Этих ласточек брак. Синие в синем мужу за мухой ловили, Ко всему равнодушны – и голосу Кути, И рою серебряной пыли, К тому, что вечерние гаснут лучи, Ясная зайчиков алых чума В зелени прежней, кладбище солнца, темнеет, пора! *Хл922 (363)*; Зеленых отсветов рои... Как в руки – плещущие... Простоволосые мои, Мои трепещущие! *Цв922 (II,142)*; не приемлю, / ненавижу это / все. / Все, / что в нас / ушедшим рабым вбито, / все, / что мелочинным роєм / оседало / и осело бытом / даже в нашем / краснофлагом строе. *М923 (446)*; А жизнь кипит. Вокруг меня снуют И старые и молодые лица. Но некому мне шляпой поклониться, Ни в чьих глазах не нахожу приют. // И в голове моей проходит роєм думы: Что родина? Ужели это сны? Ведь я почти для всех здесь пилигрим угрюмый Бог весть с какой далекой стороны. *Ес924 (II,168)*; Так только Елена – не жди заломленных Рук! – диву дается на этот рой Престолонаследников обездомленных И родоначальников, мчащих в бой. *Цв924 (II,240.2)*; Лунным светом Шираз осиянен, Кружит звезд мотыльковый рой. Мне не нравится, что персияне Держат женщин и дев под чадрой. *Ес925 (III,16)*; Наследство Джону. / Расходов – / рой. / Миллион / растаял от трат. / Подсчитал, / улыбнулся – / найдем второй. / Ол райт! *М925 (223)*; На самом деле это где-то Задетый ветром с моря рой Горящих глаз Петросвета, Вперенных в небывалый строй. *П1925 (1,267)*; Было утро. Простор Открывался бежавшим героєм. Пресня глалась пластом, И, как смятый грозой березняк, Роєм бабьих платков Мыла Выступы конного строя И сдвала

Смирителям Браунинги на простынях. *П925-26 (I,301)*; Кондуктора. Ковши из серебра. Литые бра. Людских роев метанье. И гульки удары в буфера Тарелками со шавелем в сметане. *П925-31 (I,350)*; Пролеты комнат канули в пространство. Зари не будет, в лавках чаю нет. // Тогда скорей на крышу дома слазим, И вновь в роях недвижимых верениц Москва с размаху кувыр-кнется наземь, Как ящик из-под киевских яиц. *П925-31 (I,364)*; Нам опостылел молочный рис! Погорячее в ранцах! Три миллиарда индийских крыс Велико – оке – анских // Ждут, лихорадочные рои Крысьего штурм унд дранг'а! С кошками мускусными бои На побережьях Ганга // Ждут. *Ц6925 (III,70)*; Уважаемые / товарищи потомки! (<...> наших дней изучая потемки, / вы, / возможно, / спросите и обо мне. / И, возможно, скажет / ваш ученый, / края эрудицией / вопросов рой, / что жил-де такой / певец кипяченой / и ярый враг воды сырой. *М929-30 (600)*; Мгновенный снег, когда бульжник узрен, Апрельский снег, оплошливый снежок! Резвись и тай, – земля как пончик в пудре, И рой огней – как лакомки ожог. [строки из акростиha, поев. М.И. Цветаевой] *П929 (I,551)*; Бесславить бедный Юг Считает пошлость долгом, Он ей, как роем мух, Засижен и оболган. *П936 (II,14.1)*; (<...> Дочитав последнюю фразу, Не поймешь, кто в кого влюблен, Кто, когда и зачем встречался, Кто погиб, и кто жив остался, И кто автор, и кто герой, – И к чему нам сегодня эти Рассуждения о поэте И каких-то призраков рой?) *РП Ахм940-60 (290.2)*; Поволокли, как на аркане, За палисадник в канцелярию. // Фуражки, морды, папиросы И роем мухи, как к покойнику. Вдруг первый вызванный к допросу Шагнул к ближайшему разбойнику. *П944 (II,62)*; Мело, мело по всей земле Во все пределы. Свеча горела на столе, Свеча горела. // Как летом роем мошара Летит на пламя, Слетались хлопья со двора К оконной раме. *П946 (III,526)*

РОЙЛЬС [вар. к [РОЛЛС-РОЙС]; см. РОЛЬС-РОЙС] Уже / на мне / никаких рубях. / Бродягой, – / один архалух. / Уже / подо мной / такой карабах, / что Ройльсу – / и то б в похвалу. *М924 (I34)*

РОЙС [вар. к [РОЛЛС-РОЙС]; см. РОЛЬС-РОЙС] Ваши форды (рекорды Быстроты: пустоты), // Ваши Рольсы и Ройсы – Змея ветхая лещ! Сыне! Господа бойся, Ноги давшего – бресть. *Ц6931-33 (II,292)*

[Р-РОЙС] см. РОЛЬС-РОЙС

РОК [р. и Р.; *высок.*] В болезни сердца мыслю о Тебе: Ты близ меня проходишь в сновиденьях, Но я покороен року и судьбе, Не смея высказать горячие моленья. *АБ898 (I,391.2)*; Пока спокойною стопою Иду, и мыслю, и пою, Смеюсь над жалкою толпою И вздохов ей не отдаю. // Пока душа еще согрета, И рок велит в себе беречь И дар незыблемый поэта, И сцены выпременную речь... *АБ899 (I,32)*; Я полетел на крыльях Рока... В тоскливом мраке ветер выл, Но путь к красавице далекой Огонь сердечный озарил... *АБ899 (I,403.1)*; Ты, слышавшая меня издалёка, Свой костер разведешь ввечеру. Стану, верный велениям Рока, Постигать огневую игру. *АБ901 (I,120)*; Избегавший твоих светоносных лучей, Преступивший последний порог... // Невидим для очей, Через полог ночей На челе начертал примиряющий Рок: «Ничей». *АБ904 (II,54)*; Тихо смотрит в меня, Темноокая. // И, колеблемый вьюгами Рока, Я взвиваюсь, звеня, Пропадаю в метелях... // И на снежных постелях Спят цари и герои Минувшего дня В среброснежном покое – О, Твои, Незнакомая, снежные жертвы! *АБ907 (II,250)*; Ах, есть другой урок для сладострастья, Иной есть путь – пустынен и широк. О, быть покинутым – такое счастье! Быть нелюбимым – вот горчайший рок. *Куз907 (37.1)*; Ах, выбор вольный, иль невольный Всегда отрадней трех дорог! Путь без тревоги, путь безбольный, – Тот путь, куда ведет нас рок. *Куз907 (116.1)*; В тенистой роще безмятежно Спал отрок милый и нагой; (<...> Он улыбался слишком нежно, – Зачем его я разбудил? // Его рабом стать неизбежно Мне рок прекрасный начертал; Он улыбался слишком нежно, – Я, взявши рабство, не роптал. *Куз908 (121)*; Был так же тих и светел бледный лик У витязя с бесслезными глазами. Не ищет встреч с веселым стуком пик, И к девам слеп с завитыми косами, Но к цели Рок стремится безвестными путями. *Куз908 (142.4)*; И я свирел в свою свирель, И мир хотел в свою хотель. Мне послушные свивались звезды в плавный круженок. Я свирел в свою свирель, выполняя мира рок. *Хл908 (41.2)*; Ведешь Ты средь камней и скал, Где волны воют, как шакал, Где рок смертельный нас скал, – Ты же из бури, пучины, погубели, рева, Выведешь к пристани нас, Одигитрия Дева! *Куз909 (158.2)*; Журавль, к людским пристрастиям обедням, Младенцем закусывал последним. Учителя и пророки Учили молиться, о неборимом говоря роке. *Хл909 (189)*; [С п у т н и к:] (<...> Я слышу властный голос: «Смертьте», – Просторы? Ужас? Радость? Рок? Не знаю. Нестройный звук нарек развилок двух дорог. *РП Хл909, II (408)*; [Маркиза Дэзес:] Успокойся, безумец, успокойся! [С п у т н и к:] Сокройся, неутешная, сокройся! Твоя печаль и ты, но что ты рядом с роком значишь? *РП Хл909, II (412)*; ... Гневом глаза загорелась у графа: «Здесь я, княгиня, по благодати рока!» – «Мама, а в море не тонет жирафа?» Мама душою – далеко! *РП Ц6909 (I,46.1)*; Жизнь пуста, безумна и бездонна! Выходи на битву, старый рок! И в ответ – победно и влюбленно – В снежной мгле поет рожок... *АБ910-12 (III,80)*; Не поднимай цветка: в нем сладость Забвенья всех прошедших дней, И вся неистовая радость Грядущей гибели твоей!.. // Там всё – игра огня и рока, И только в горький час обид Из невозвратного далёка Печальный ангел просквозит... *АБ910 (III,195)*; Все можем мы. Одно лишь не дано нам: Сойти с путей, где водит тайный рок, И самовольно пренебречь законом, Коль не настал тому урочный срок. Не сами мы судьбу свою ковали, И сами раскуем ее едва ли. *Куз910 (95.2)*; Нашел ли кто к довольству путь прямой? Для нас самих как можем быть пророком, Когда нам шальной лёг назначен роком, И завтра – друг, вчерашний недруг мой? *Куз910 (96.2)*; Над ними древность простирает длани, Им светит рок сияньем вещих глаз, Их каждый миг – мучительный экстаз. Вы перед ними – щепки в океане! [о «невестах мудрецов»; обращ. к В.О. Нилендеру] *Ц6910 (I,97.1)*; Тишина посылается роком, – Тем и вечны слова, что тихи. Говорил он о самом глубоком, Баратынского вспомнил стихи; // Говорил о игре отражений, О лучах закатившихся звезд... Я не помню его выражений, Но улыбку я помню и жест. *Ц6910 (I,124)*; О, маятник душ строг – Качается глух, прям, И страстно стучит рок В запретную дверь к нам... *ОМ911 (75.1)*; Блок – король И маг порока; Рок и боль Венчают Блока. *Шутл. ОМ911 (340.2)*; Коварство с пляской пробогает, Пришельца голод утолив, Тогда лишь сердце постигает, Что значит новой страсти взрыв. Она сидит и плачет тихо, Прижав к губам цветок. За что, за что так лихо Ее оскорбил могучий рок. *Хл911 (193)*; [Э:] (<...> Там, где рокот водопада Душ любви связует нить, И, любимая, не надо За людское люд винить. Видно, так хотело небо Року тайному служить, Чтобы клич любви и хлеба Всем бывающим вложить, Солнце дымом окружить. *РП Хл911-12 (200.4)*; Кто утром спит, Тот ночью бесится. Волшебен стук копыт При свете месяца. Чай в полночь рок греметь, То тихо блистающим днем, Шатаясь, проходит великий медведь, И прыгает травка прилежным стеблем. *Хл911-12 (201)*; [Тень в саду (*поет*):] Любовь приходит страшным смерчем На слишком ясные зеркала. Она вручает меч доверчивым Убийства красного закала.

Она летит нежней, чем голубь, Туда, где старая чета, Как рок, приводит деву в пролубь И сводит с жизнью счета. *РП Хл911-12 (205)*; Меч! Ты предмет веселый смеха, (...) Учитель русского семейства, Злодей, карающий злодейство, Блажен, кто страсть тобой владеть Донес до долга рокового. Промолвит рок тебе: «Ответь!» – Ты року скажешь свое слово, А страницы воли звездной Прочитает лязг железный. *Хл911-12 (212)*; Не в самых явных очертаниях Рок предстоит для смертных глаз, Но иногда в своих скитаниях Он посещает тихий час. *Хл911-13 (439)*; О, сумасшествие п[р]орока, Когда ты мир ночей потряс, Ты лишь младенцем в объятиях рока Несся сквозь звездных сияние ряс. *ib.*; И мы живем, верны размерам, И сами войны суть лады, Идет число на смену верам И держит кормчего труды. – И грозная бьется гора Сверкающей радугой пыли. – Когда мы судили вчера, О роке великом забыли. *ib.*; И войны [пред] тем умеряют свой гнев, Кто скачет, рукою о рок зазвенев. *ib.*; В лице младенца ли, в лице ли рока Ты явишься – моя мольба тебе: Дай умереть прожившей одиноко Под музыку в толпе. *Цв913 (I,198)*; Я Вас люблю. – Как грозная туча Над Вами – грех – За то, что Вы язвительны и жгучи И лучше всех, // За то, что мы, что наши жизни – разны Во тьме дорог, За Ваши вдохновенные соблазны И темный рок, [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,216)*; Затерялась Русь в Мордве и Чуди, Нипочем ей страх. И идут по той дороге люди, Люди в кандалах. // Все они убийцы или воры, Как судил им рок. Полюбил я грустные их взоры С впадинами щек. *Ес915 (I,179)*; Люди мы иль копыя рока Все в одной и той руке? Нет, ниц вемы; нет урока, А окопы вдалеке. *Хл915 (94.1)*; Не омрачен твой белый рок Твоей застывшему порою, Все тот же розовый платок Застегнут смуглою рукою. *Ес916 (I,216)*; Только гость я, гость случайный На горах твоих, земля. (...) Не тобой я поцелован, Не с тобой мой связан рок. Новый путь мне уготован От захода на восток *Ес916 (I,247)*; Рок приходит не с грохотом и громом, А так: падает снег, Лампы горят. К дому Подошел человек. *Цв916 (I,327.1)*; Мечты цветут надеждой Про вечный, вольный рок. Обоим нежит вежды Февральский ветерок. // Но вдруг огни сверкнули... Залаял медный груз. И пал, сраженный пулей, Младенец Иисус. *Ес917 (I,263)*; Но чу! Звенит, как колос, С земли растущий снег: // «Восстань, поэзи и вижди! Неосказуем рок. Кто все живит и жидет – Тот знает час и срок. (...)». *РП Аллюз. Ес917 (I,283)*; В горящий мозг Вошли слова: любовь, несчастье, счастье, Судьба, событие, похождение, рок, Случайность, фарс и фальшь. – Вошли и вышли. По выходе никто б их не узнал, Как девушек, остриженных машинкой И пошаженных тифом. Он решил, Что этих слов никто не понимает. *П918 (I,269)*; Ступай, прохожий, без вниманья, Свой ус лениво теребя, Пусть встречный человек и зданье – Как все другие – для тебя. Ты занят всякими делами, Тебе, конечно, невдомек, Что вот за *этими* стенами И твой скрываться может рок... *АБ919 (III,310)*; – Быть может, лучшую дорогу Себе избрать могла она, И, может быть, с такою нежной Дворянской девушкой связав Свой рок холодный и мятежный, – Герой мой был совсем не прав... *АБ919 (III,325)*; Дворцы-страницы, дворцы-книги, Стеклянные развернутые книги, Весь город – лист зеркальных окон, Свирель в руке суровой рока. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Черти не мелом, а любовью, Того, что будет, чертежи. И рок, слетевший к изголовью, Наклонит умный колос ржи. *Хл920,21 (281)*; [З а н г е з и:] Мне, бабочке, залетевшей В комнату человеческой жизни, Оставить почерк моей пыли По суровым окнам, подписью узника, На строгих стеклах рока. *РП Хл920-22 (477.1)*; Буду судьбу зажигать, Разум в судьбу обмакнув. «Мы с нами!» – Спички судьбы. Спички из рока, спички судьбы. *Хл921 (130)*; Ухая, охая, ахая всей братвой Поставили поваленный поезд, На пути – кагись. И радостно говорим все сразу: «Есть!» Рок, улыбку даешь? *Хл921 (167.2)*; Спины похитились Впадиной роз, Радуйтесь: рос Рок мой, родители! // Гелиос, Эрос, Дионис, Пан! Близнецы! близнецы! *Куз922 (275)*; Нет, это не шутка! Не остроглазья цветы. Это рок. Это рок. Вэ-Вэ, Маяковский! – Я и ты, Нас как сказать по-советски, Вымолвить вместе в одном барахле? По Рософесорэ, На скороговорок скорословаре? *Хл922 (171)*; Каменногрудый, Каменнолобый, Каменнобровый Столб: Рок. // Промысел, званье! Вставай в ряды! Каменной дланью Равняет лбы. *Цв922 (II,88.1)*; С тем же страхом, с каким Переезжают с квартиры: (...) Хоть бы деревце хоть Для детей! – И каков-то хозяин? // И не слишком ли строг Тот, в монетах, в монетах, в туманах, Непреклонный как рок Перед суродорою карманов. *Цв922 (II,154.2)*; Нету тайны у занавеса от сцены: (Сцена – ты, занавес – я). // Сновиденными зарослями (в высоком Зале – оторопь разлилась) Я скрываю героя в борьбе с Роком, Место действия – и – час. *Цв923 (II,204)*; Любимая! Меня вы не любили. Не знали вы, что в сонмище людском Я был, как лошадь, загнанная в мыле, Пришпоренная смелым ездоком. // Не знали вы, что я в сплошном дыму, В развороченном бурей быте С того и мучаюсь, что не пойму Куда несет нас рок событий. [обращ. к З.Н. Райх] *Ес924 (II,203)*; Но вы не знали, Что в сплошном дыму, В развороченном бурей быте С того и мучаюсь, Что не пойму, Куда несет нас рок событий... *ib.*; Свершился дивный Рок судьбы: Уже мы больше Не рабы. *Ес924 (II,207)*; Даже все некрасивое в роке Осеняет своя благодать. Потому и прекрасные щеки Перед миром грешно закрывать, Коль дала их природа-мать. *Ес925 (III,16)*; Жизнь не совсем обманула. Новой напьемся силой. Сердце, ты хоть бы заснуло Здесь, на коленях у милой. Жизнь не совсем обманула. // Может, и нас отметит Рок, что течет лавиной, И на любовь ответит Песнею соловьиной. Глупое сердце, не бойся. *Ес925 (III,32)*; У Прона был брат Лабутя, Мужик – что твой пятый туз: При всякой опасной минуте Хвальбишка и дьявольский трус. Таких вы, конечно, видали. Их рок болтовней наградил. Носил он две белых медали С японской войны на груди. *Ес925 (III,199)*; Вот тут с разбега он [Спекторский] и налетел На Сашку Бальца. Всей сквозной округой. Всей тьмой. На полусон. На полутень, На что-то вроде рока. Вроде друга. *П925-31 (I,353)*; Ему какие-то совали снимки. (...) «Да вы взгляните только. Это вы? // Нескромность? Обронили из альбома. Опомнитесь: кому из нас на дню Не строил рок подобного ж: любому Подсунул не знакомых, так родню». *РП П925-31 (I,369)*; То были дни как раз таких коллизий. Один был учредиловец, другой – Красногвардеец первых тех дивизий, Что бились под Сарептой и Уфой. // Он был погублен чьею-то услугой. Тут чей-то замешался произвол, И кто-то вроде рока, вроде друга Его под пулю чешскую подвел... *П925-31 (I,369)*; Трижды прав Тот поп, что меня обкарнывал. Каких обоюсь отрав? Все яды – водой отварною // Мне чудятся. Что мне рок С его родовыми страхами – Раз собственные, вдоль щек, Мне слезы – водою сахарной! *Цв925 (II,252.2)*; Но иссыкает ток подков, И облетает лес флажков, И по веревке, как зверек, Спускается кумач. А зверь, ползущий на флагшток, Ужасен, как немой толмач, И флаг Андреевский – томящ, Как рок. *П926-27 (I,322)*; В той Щемилровке – тошна б, Каб не флаг над ней штабной – Полка марковского – штаб. Черный с белою каймой // Флаг над штабом. Рок над флагом. *Цв928,29-38 (III,148)*; Дверь настезь! За дружбу, спасенье мое! // И это ли происки Мэри-арфистки, Что рока игрою ей под руки лег И арфой шумит ураган аравийский, Бессмертья, быть может, последний залог. *П930 (I,388)*; Красавица моя, вся статья, Вся суть твоя мне по сердцу, Вся рвется музыкаю быть, И вся на рифмы просится. // А в рифмах умирает рок, // И правдой входит в наш мирок Миров

разноголосица. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П931 (I,401)*; Даль, прирожденная, как боль, Настолько родина и столь Рок, что повсюду, через всю Даль – всю ее с собой несус! *Ц6932 (II,302.1)*; Я превращаюсь в старика, А ты день ото дня все краше. О боже, как мне далека Наигранная бодрость ваша! // Но я неправ со всех сторон. Упрек тебе необоснован: Как я, ты роком пощажен: Тем, что судьбой неизбалован. [обращ. к А.Е. Крученых] *П946 (II,541)*

РОКОВОЙ [*тж* в сочет.: роковая печать, р. час (час р.), день р., эпоха роковая, роковые времена] В толпе, родной по вдохновенью, В тумане, наполнявшем зал, Средь блеска славы, средь волнения Я роковой минуты ждал... [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АБ898 (I,334.2)*; Не знаю, сколько бед сулит мне жизнь иная, Не знаю, как широк сердитый океан... Меня гнетет усталость роковая, Глядится жизнь сквозь пасмурный туман... *АБ899 (I,405.2)*; Покойтесь, добрые! Вы, злые, Всю ночь очей вам не сомкнуть! Пусть ваши язы роковые Вам не дадут на миг вздохнуть! *АБ899 (I,423)*; Бесцельный путь синее предо мной, Далекий путь, потоками изрытый, А дальше – мрак; и в этом мраке скрытый, Парит судеб Вершитель р... *АБ899 (I,441.1)*; Ты не даешься и не исчезаешь... Так ты неуловим? Так ты доступен Одним глазам, виденье роковое!?!.. *Энрф. АБ900 (I,449.1)*;

Только я не хочу узнавать. Да и песням знакомым не верю. Всё равно – мне певца не понять... От себя ли скрывать Роковую потерю? *АБ901 (I,121)*; Я всё гадаю над тобою, Но, истомленный ворожкой, Смотрю в глаза твои порою И вижу пламень р... *АБ901 (I,123)*; Я шел – и вслед за мной влеклись Усталые, задумчивые люди. Они забыли ужас р... Вдыхали тихо аромат ночной Их впалые измученные груди, И руки их безжизненно сплелись. *АБ902 (I,155)*; Мы с тобой подняться не успели, – Загорелся мой тяжелый щит. Пусть же ныне в роковом приделе, Одинокий, в сердце догорит. *АБ902 (I,161)*; Но, боже! какие посланья Отныне шлю я Пречистой! Мое роковое познание Углубилось в сумрак лучистый... *АБ903 (I,261)*; Над зелеными рвами текла, розовея, весна. Непомерность ждала в синеве отдаленной черты. И влюбленность звала – не дала отойти от окна, Не смотреть в роковые черты, оторваться от светлой мечты. *АБ905 (II,61)*; Их было много. Но одною Чертой соединил их я, Одною безумной красотой, Чье имя: страсть и жизнь моя. // И страсти таинство свершая, И поднимаясь над землей, Я видел, как идет другая На ложе страсти роковой... *АБ908 (III,160)*; Россия забыла напитки, В них вечности было вино, И в первом разобранном свитке Восчла роковое письмо. Ты свитку внимала немливу, Как взрослым внимает дитя, И подлая тайная сила Тебя наблюдала хотя. *Хл908 (41.3)*; Когда удар с ударами встречается И надо мною р., Неутомимый маятник качается И хочет быть моей судьбой, // Торопится, и грубо остановится, И упадет веретено – И невозможно встретиться, условиться, И уклониться не дано. *ОМ910 (70.1)*; Быть может, только призрак плоти Обманывает нас в мечтах, Просвечивая меж лохмотий, И дышит в роковых страстях. *ОМ910 (273.1)*; Нет, не парус, распятый и серый, В неизвестный край меня влечет – Страшен мне «подводный камень веры», Р. ее круговорот! *ОМ910 (281.1)*; Сам себя я вызвал на турнир; С самого себя срываю маску И презрительный лелею мир. // Я своей печали недостоин, И моя последняя мечта – Р. и краткий гул пробоян Моего узорного щита. *ОМ910 (281.2)*; Обо всем сказав другому взглядом, Каждый ждал. Но вот из-за угла Пронеслась смертельная стрела, Роковым напитанная ядом. *Ц6910 (I,91.1)*; Мы с тобою лишь два отголоска: Ты затихнул, и я замолчу. Мы когда-то с покорностью мыска Отдались роковому лучу. *Ц6910 (I,119)*;

Сегодня мы исполним грусть его – Так, верно, встречи обо мне сказали, Таков был лавок сумрак. Таково Окно с мечтой смятенною азалий. // Таков подъезд был. Таковы друзья. Таков был номер дома рокового, Когда внизу сошлись печаль и я, Участники похода такового. *П911,28 (I,49)*; [В т о р о й г о л о с :] (...) Останься, странник. Посох брось! Земного шара хочет ось, Чтоб роковому слову «смерть» Игрушкой была в час полночи твердь. *РП Хл911-12 (209)*; Меч! Ты предмет веселый смеха, (...) Учитель русского семейства, Злодей, карающий злодейство, Блажен, кто страсть тобой владеть Донес до долга рокового. Промолвит рок тебе: «Ответь!» – Ты року скажешь свое слово, А страницы воли звездной Прочитает язг железный. *Хл911-12 (212)*; «За Императора – сердце и кровь, Всё – за святые знамена!» Так началась роковая любовь Именем Наполеона. *Ц6911 (I,168.2)*; Башлык откинула на плечи: Смешно кататься в башлыке! Смеется, – разве на катке Бывают роковые встречи? // Смеясь над «встречей роковой», Светло сверкают два алмаза, Два широко раскрытых глаза Из-под опушки меховой. (...) Поникли узенькие плечи Ее, что мчалась налегке. Ошиблась, Ася: на катке Бывают роковые встречи! [посв. сестре Асе (А.И. Цветаевой) и Б.С. Трухачеву, ее первому мужу] *Ц6911 (I,169)*; Есть в напевах твоих [Музы] сокровенных Роковая о гибели весть. Есть проклятые заветов священных, Поругание счастья есть. *АБ912 (III,7)*; И была роковая отрада В попираньи заветных святынь, И безумная сердцу услада – Эта горькая страсть, как польнь! *ib.*; Есть минуты, когда не тревожит Роковая нас жизни гроза. *АБ912 (III,202)*; Праздник радостный, праздник великий, Да звезда из-за туч не видна... Ты стоишь под метелицей дикой, Роковая, родная страна. *АБ913 (III,268)*; Да, ночные пути, роковые, Развели нас и вновь свели, И опять мы к тебе, Россия, Добрели из чужой земли. *АБ914 (III,277)*; Есть немота – то гул набата Заставил заградить уста. В сердцах, восторженных когда-то, Есть роковая пустота. *АБ914 (III,278)*; В его лице я рыцарству верна. – Всем вам, кто жил и умирал без страха. – Такие – в роковые времена – Слагают стансы – и идут на плаху. [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6914 (I,202)*; Какая вещь Александр Тебе пророчила беду? О, будь, Россия Александра, Благословенна и в аду! // Рукопожатие роковое На шатком неманском плоту... *ОМ915 (375.2)*; Панна пены. Алан пены, Что вы – тополь или сон? Или только бьется в стены Роковое слово «он»? *Хл915-19-22 (456.3)*; Голоса с их игрой сулящей, Взгляды яростной черноты, Опаленные и палящие Роковые рты – // О, я с Вами легко боролась! Но, – что делаете со мной Вы, насмешка в глазах, и в голосе – Холодок родной. *Ц6915 (I,235.2)*; Я предала тебя. И это повторять – О, если бы ты мог когда-нибудь устать! Так мертвый говорит, убийцы сон тревожа, Так ангел смерти ждет у рокового ложа. Прости меня теперь. Учил прощать господь. [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм916 (81.1)*; На розвальнях, уложенных соломой, Едва прикрытые рогожей роковой, От Воробьевых гор до церковки знакомой Мы ехали огромно Московой. [обращ. к М.И. Цветаевой] *ОМ916 (110.1)*; Дух облака, одетый в кожу, Нас отразил, печально непохожих. В года изученных продаж, Где весь язык лишь «дам» и «дашь». Теперь их грезный кубок вылит. О, р. ста милых вылет! *Хл916 (103.1)*; Четвертый год. Глаза, как лед, Брови уже роковые, Сегодня впервые С кремлевских высот Наблюдаешь ты Ледоход. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6916 (I,264)*; Искательница приключений, Искатель подвигов – опять Нам волей роковых стечений Друг друга суждено узнать. *Ц6916 (I,312)*; С юной матерью из чужого края Ты покончил счет, Не узнав, какая тебе, какая Красота растет. // Раззолоченной роковой актрисе – Не до тех речей! А той самой ночи – уже пять тысяч И пятьсот ночей. *Ц6916 (I,318)* Прославим роковое бремя, Которое в слезах народный вождь берет. Прославим власть

сумрачное бремя, Ее невыносимый гнет. *ОМ918 (122)*; Московский герб: герой пронзает гада. (...) Верни нам вольность, Воин, им – живот. Страж роковой Москвы – сойди с ворот! // И докажи – народу и дракону – Что спят мужи – сражаются иконы. *Цв918 (I,399.2)*; Свершилось! – Он один меж небом и водою! Вот школа для тебя, о ненавистник школ! И в роковую грудь, пронзенную звездой, Царь роковых ветров врывается – Эол. // А рокот тусклых вод слагается в балладу О том, как он погиб, звездой заклеимен... Плачь, Юность! – Плачь, Любовь! – Плачь, Мир! – Рыдай, Эллада! Плачь, крошка Ада! – Плачь, туманный Альбион! [обращ. к Дж. Байрону] *Цв918 (I,435.2)*; Того, кто побыл на войне, Порой пронзывает холод – То роковое *всё равно*, Которое подготавливает Чреду событий мировых Лишь тем одним, что не мешает... *АБ919 (III,308)*; Прошло два года. Грянул взрыв С Екатеринина канала, Россию облаком покрыв. Все издалёка предвещало, Что час свершится р., Что выпадет такая карта... И этот века час дневной – Последний – назван *первым марта*. [1 марта 1881 г. в Петербурге на Екатерининском канале по приговору Исполнительного комитета партии «Народная воля» был убит Александр II] *АБ919 (III,326)*; «Вещь покупае[м]. Вещь покупае[м]!» О, песнь, полная примет! О, р. напев, хоронят им царей, Во дни зачатия железных матерей. Старьевщик времени царей шурум-бурум Забрал в поношенный мешок. *Хл919-20-22 (469)*; Да здравствует комедьянт! Да здравствует красный бант В моих волосах веселых! Да здравствуют дети в школах, Что вырастут – пуще нас! // И, юности на краю, Под тенью сухих смоковниц – За всех роковых любовниц Грядущих твоих – я пью! [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Цв919 (I,461.2)*; Елисейские Поля: ты да я. И под нами – огневая земля. и лужи морские – И родная, роковая Россия, Где покоится наш нищенский прах На кладбищенских Девичьих Полях. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,467.1)*; Но роковая перемена В тебе исполниться должна: Ты будешь Лия – не Елена! Не потому наречена, // Что царской крови тяжелее Струиться в жилах, чем другой, – Нет, ты полюбишь иудея, Исчезнешь в нем – и Бог с тобой. [обращ. к Н.Я. Мандельштаму] *ОМ920 (126.2)*; О Равви, о Равви, боюсь – Читаю не то, что ты пишешь! // А сумрак крадется, как тать, Как черная рать роковая. Ты знаешь – чтоб лучше читать – О Равви – глаза закрываю... // Ты пишешь перстом на песке... [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Аллюз. Цв920 (I,520.1)*;

«(...) Ах, если б снять с небесной полки Созвездий книгу, Где всё уж сочтено, Где жизни нить, и плахи нить, и смеха нить В едином шелке Ткало веретено, Покорно роковому игу, Для блеска звездных иголок, И показать людей очей корыту Ее задумчиво-открытую... (...)» *РП Хл921 (306)*; [Великий князь:] О, р. напев судьбы, Как солнце окровавило закатом Ночные стекла тех дворцов, А всё же стекла голубы! Не так ли я, воспетый катом, Железным голосом секиры, Вдруг окровавлю жажду шири? *РП Хл921 (316.2)*; Его умел, нагой, без брони, Косой удар ребром ладони, Ломая кости пополам, Чужой костяк бросать на слом, Как будто грохнувший утес, Ударом молнии коснувшись кадыка, Приходом роковой падачей На землю падать учит Его суровая рука. [о восточном воине] *Хл921 (342)*; На роковой площади От оплеух и плевков Ты, гордеца своего Не покрывшая телом... // В маске дурацкой лежал, С дудкой кровавой во рту. – Ты, гордецу своему Не отершая пота... [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,22.1)*; Вдруг остановка, Провинциально роковая поза И набекрень нашлепнутый картуз. «Вспомни, что было!» *Куз922 (240.2)*; Есть в лазури слепой уголок, И в блаженные полдни всегда, Как сгустившейся ночи намек, Роковая трепещет звезда. *ОМ922 (144.1), 900-е (431.2)*; Снова пьют здесь, дерутся и плачут Под гармоники желтую грусть. Проклинают свои неудачи, Вспоминают московскую Русь. // И я сам, опустясь головою, Заливаю глаза вином, Чтоб не видеть в лицо роковое, Чтоб подумать хоть миг об ином. *Ес923 (II,123)*; Пой же, пой! В роковом размахе Этих рук роковая беда. Только знаешь, пошли их... Не умру я, мой друг, никогда. *Ес923 (II,127)*; Дар поэта – ласкать и карябать, Роковая на нем печать. Розу белую с черною жабой Я хотел на земле повенчать. *Ес923 (II,131)*; Роковое трепетанье – Живо сердце, не мертво, Как уборщица Маланья. Впрочем, это ничего. *Шутл. ОМ923 (346.1)*; Ипполиту от Матери – Федры – Царицы – весть. (...) – «Устыдись!» – Но ведь поздно! Ведь это последний всплеск! Понесли мои кони! С отвесного гребня – в прах – Я наездница *тоже!* Итак, с высоты груди, С рокового духохолмия в пропасть твоей груди! *РП Цв923 (II,173)*; – «С рокового мосту Вниз – отваясь!» Я тебе по росту, Рыцарь пражский. *Цв923 (II,228)*; И началось... Метнулись взоры, Войной гражданскою горя, И дымом пламенной «Авроры» Взюшла железная заря. Свершилась участь роковая, И над страной под вопли «матов» Взметнулась надпись огневая: «Совет Рабочих Депутатов». *Ес925 (III,40)*; Жизнь – обман с чарующей тоскою, Оттого так и сильна она, Что своею грубою рукою Роковые пишет письма. *Ес925 (III,87)*; Теперь я отчетливо помню Тех дней роковое кольцо. Но было совсем не легко мне Увидеть ее лицо. *Ес925 (III,193)*; Бауман! Траурным маршем Ряды колыхавшее имя! Шагом, Кланаясь флагом, Над полной голов мостовой Волочились балконы, По мере того Как под ними Шло без шапок: «Вы жертвою пали В борьбе роковой». *Цит. П925-26 (I,298)*; – Каб налицо – сюртук, Я б предложил – уют: // Прочно и дешево! – Главное – пошибом Взять: для подобных бар Жест – наилучший дар. // Прочее – дорого. – Дешево – здорово! Без роковых затрат, В дельности – аттестат. *РП Цв925 (III,92)*; В день р. я около полночи Решила спать. А Вилли был у нас Свой человек!.. Я потушила газ В передней и легла, сомкнувши очи. *РП Куз928 (320)*; Так играл пред землей молодою Одаренный один режиссер, Что носился как дух над водою И ребро сокрушенное тер. // И, протискавшись в мир из-за дисков Наобум размещенных светил, За дрожашую руку артистку На дебют р. выводил. *Аллюз. П928 (I,230)*; Любую было сметут как сон, Поэта в ней законопатив. // Клубясь во много рукавов, Он двинется, подобно дыму, Из дыр эпохи роковой В иной тупик непроходимый. [обращ. к М.И. Цветаевой] *П929 (I,229)*; Были мы люди, а стали людье, И суждено – по какому разряду? – Нам роковое в груди колотье Да эрзерумская кисть винограду. *ОМ930 (167.2)*;

В век сплошных скоропадских, Роковых скоростей – Слава стойкому братству Пешехожих ступней! *Цв931-33 (II,291)*; Ты сбегала сюда с портрета, И пустая рама до света На стене тебя будет ждать. Так плясать тебе – без партнера! Я же роль рокового хора На себя согласна принять. *Ахм940-60 (283)*; Дымное исчадие полнолуны, Белый мрамор в сумраке аллеи, Роковая девочка, плясунья, Лучшая из всех камней. [посв. Т.М. Вечесловой] *Аллюз. Ахм946 (216.2)*; То прежний голос мой провидческий Звучал, не тронутый распадом: // «Прощай, лазурь преображенная И золото второго Спаса, Смягчи последней лаской женскою Мне горечь рокового часа. (...)». *П953 (III,525)*; Настоящую оду Нашептало... Постой, Царскосельскую оду Прячу в ящик пустой, В роковую шкатулку, В кипарисный ларец, А тому переулку Наступает конец. *Аллюз. Ахм961 (249.2)*; Весь ты сыгранный на шарманке, Отразившийся весь в Фонтанке, С ледоходом уплывший весь (...) Ты как будто проигран в карты За твои роковые карты И за твой р. апрель *Ахм965 (369.2)*

РОКОКО Беды обступали тебя снова темным лесом, Когда журавль подражал в занятиях повесам, Дома в стиле ренессанс и р. – Только ягель, покрывший болото. *Хл909 (189)*; Куда как тетушка моя была богата. Фарфора, серебра изрядная палата, Безделки разные и мебель акажу, Людовик, р. – всего не расскажу. *Шутл. ОМ924-25 (350.1)*; Ты одинок. И вновь беда стучится. Ушедшими оставлен протокол, Что ты и жизнь – старинные вещицы, А одиночество – это р.. *П925-31 (1,365)*

РОКОКОВЫЙ [нов.] Дворец возвел [капитализм] – / не увидишь такого! / Художник / – не один! – / по стенам поерзал. / Пол ампиристый, / потолок рококо́вый, / стенки – / Людовика XIV, / Каторга. *М924 (466)*

РОКОТ [мн. рокоты АБ908, Цв917, Куз921, М923] Надо мной гроза гремела, Ветер вокруг меня шумел, Вся душа оледенела, В сердце холод каменел... // Но внезапно нега счастья Заменяла р. бурь... Вместо шумного ненастья – Надо мной Твоя лазурь. *АБ898 (1,389.2)*; Давно меж листьев налились Истомой розовой тюльпаны, Но страстно в сумрачную высь Уходит р. фортепьянный. *Анн900-е (145)*; Я – слабый сын больного поколения И не пойду искать альпийских роз, Ни ропот волн, ни р. ранних гроз Мне не дадут отрадного волнения. *Анн900-е (173.1)*; Война горит неукротимо, Но ты задумайся на миг, – И голубое станет зримо, И в голубом – Печальный Лик. // Лишь загляни смиренным оком В непреходящую лазурь, – Там – в тихом, в голубом, в широком – Лазурный дым – не р. бурь. *АБ902 (1,354.1)*; Гулкий город, полный дрожи, Выростал у входа в зал. Звуки бешено ломились... Но, взлетая к двери ложи, Р. смутно замирал, Где поклонники толпились... *АБ904 (II,155)*; Я слушаю рокоты сечи И трубные крики татар, Я вижу над Русью далеке Широкий и тихий пожар. *Аллюз. АБ908 (III,251)*; Мы всех приветствием встречали, Шли без забот на каждый пир, Одной улыбкой отвечали На бубна звон и р. лир, – И каждый нес свои печали В наш без того печальный мир. *Цв910 (1,60.1)*; [Э:] (...) Там, где р. водопада Душ любви связует нить, И, любимая, не надо За людское люд винить. Видно, так хотело небо Року тайному служить, Чтобы клич любви и хлеба Всем бывающим вложить, Солнце дымом окружить. *РП Хл911-12 (200.4)*; Есть демон утра. Дымно-светел он, Золотокудрый и счастливый. Как небо, сине струящийся хитон, Весь – перламутра переливы. // Но как ночью тьмой сквозит лазурь, Так этот лик сквозит порою ужасным, И золото кудрей – червонно-красным, И голос – рокотом забытых бурь. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,230)*; Я помню точно р. грома И две руки свои, как лед. Я называю Вас. – Он дома, Сейчас придет. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (1,204)*; Пусть укрывла от дольного горя Утонувшая в розах стена, – Заглушить рокотание моря Соловьиная песнь не волна! // И вступившая в пенье тревога Р. волн до меня донесла... Вдруг – виденье: большая дорога И усталая поступь осла... *АБ915 (III,243.1)*; Пролился дождь; воздушны мысли. Из окон р. ровных гамм. Душа стремится (вдаль ли? ввысь ли?), А капли на листья повисли, И по карнизу птичий гам. *Куз916 (203.2)*; А зоркий сторож из дома в дом Проходит с розовым фонарем, И дробным рокотом над подушкой Рокочет ярая колотушка: // Не спи! крепись! говори добром! А то – вечный сон! а то – вечный дом! *Цв916 (1,285.2)*; Милые спутники, делившие с нами ночлег! Версты, и версты, и версты, и черствый хлеб... // Р. цыганских телег, Вспахивающих рек – Рокот... *Цв917 (1,332.2)*; Длинный лай дозирающих псов, Дуновение рощи миндальной. Р. спорящих голосов В царедворческой опочивальне. *Цв917 (1,369.2)*; И стремится железная свобода Вольнодумца с нового моста. И на грудь, где наши рокоты и стоны, Опускается железное крыло. Только в обруче огромного закона Мне просторно – мне спокойно – мне светло. *Цв917 (1,370)*; Запах странный, Немножко затхлый: В красном тумане – Запад. Столб фонарный И р. Темзы, Чем же еще? Чем же? // Ах, Веной! Духами, сеном, Открытой стеной, Изменой! *Цв917 (1,376)*; Плёткок свист и снег в крови. Слово темное Любви. // Голубиный р. тихий. Черные глаза Стрельчихи. [о Москве] *Цв917 (1,381.1)*; Забором крался конокрад, Загаром крылся виноград, Клевали кисти воробы, Кивали безрукавки чучел, Но, шорох гроздий перебив, Какой-то р. мёр и мучил. *П918 (1,187.2)*; Ночные ласточки Интриги – Плащи, – крылатые герои Великосветских авантур. (...) Плащ прихотливый, как руно, Плащ, преклоняющий колено, Плащ, уверяющий: – темно... Гудок дозора. – Р. Сены. Плащ Казановы, плащ Лозана. – Антуанетты домино. *Цв918 (1,388.2)*; Я расскажу тебе – про великую ложь: Я расскажу тебе, как зажимается нож В узкой руке, – как вздымаются ветром веков Кудри у юных и бороды у стариков. // Р. веков. Топот подков. *Цв918 (1,405.2)*; Под р. гражданских бурь, В лихую годину, Даю тебе имя – мир, В наследье – лазурь. [обращ. к дочери Ирине] *Цв918 (1,425.1)*; А р. тусклых вод слагается в балладу О том, как он погиб, звездой заклеямен... Плачь, Юность! – Плачь, Любовь! – Плачь, Мир! – Рыдай, Эллада! Плачь, крошка Ада! – Плачь, туманный Альбион! [обращ. к Дж. Байрону] *Цв918 (1,435.2)*; С вечной Душою своею в разлуке – Бренные губы и руки пою. // Р. божественной вечности – глуше. Только порою, в предутренний час – С темного неба – таинственный глас: – Женщина! – Вспомни бессмертную душу! [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (1,458.3)*; Твой р. заревой, сирена, В янтарной роще Гесперид Вновь мореходам говорит: «Забудьте, други, косность тлена. Вдали от плена Лепечет пена И золото богов горит». *Куз919-20 (226)*; Как слабый луч сквозь черный морок адов – Так голос твой под р. рвущихся снарядов. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв920 (1,293.2)*; Твоей рукой к позорному столбу Пригвождена – березкой на лугу // Сей столб встает мне, и не р. толп – То голуби воркуют утром рано... И всё уже отдав, сей черный столб Я не отдам – за красный нимб Руана! [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (1,532.1)*; И вместо той – как Как р. площадных вселенских волн – Вам маленькая слава будет – эта: Что из-за Вас – новый холм. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (1,535.1)*; Топчи, конь вражеский, посевай! Всё в море кол'ко́ла, звонарь! И вздох тут: «Дева! Дева! Дева!». И р.: «Царь наш! Царь наш! Царь!» *Цв920 (III,197)*; Голубок рокоты унылые, Жужжанье запоздалых пчельников, И проплывает тень Виргилия, Как белый облак вдалеке. *Куз921 (256)*; Огромный парк. Вокзала шар стеклянный. Железный мир опять заморожен. На звучный пир в элизим туманный Торжественно уносится вагон: Павлиний крик и р. фортепьянный. Я опоздал. Мне страшно. Это – сон. *ОМ921 (139)*; Так смуглые воины горных кочевий По-братски несутся, держась за нагайку, Под низкими сводами темных деревьев, Под р. ружейной и гром балалайки. *Хл921 (137)*; И черная дощечка За белую звучит И следует, как ночь За днем упорно. Кто играет из братвы? – А это можем... Как бахнем ложем... Аль прикладом... Глянь, братва, Топай сюда, И р. будет, и гром, и пеня... И жалоба, Как будто тихо Скулит под забором щенок. *РП Хл921 (317)*; Как р. Сорокоуста Метель взмелась: Престол опрокинут! – Пусто! Как в землю сгас! (...) И шепот: Такой я тебя желал! И р.: Такой я тебя избрал, Дитя моей страсти – сестра – брат – Невеста во льду – лат! *Цв921 (III,16)*; Это – сразу и с корнем Ввысь сорвавшийся лес! // Нет, иное: не хлопья – В сухолистом потоке! Вижу: опрометь копий, Слышу: р. кровей! // И в разверстой хламиде Пролетая – кто видел?! – То Саул за Давидом: Смуглой смертью своей! *Цв922 (II,145.1)*; Окаменели сиренные рокоты. / Колес и шагов суматоха не вертит. / Лишь поле дуэли / да время – доктор / с бескрайним бинтом исцеляющей смерти. *М923 (414)*; Расколосье – так в стклянь,

Распалось – так в пар. В рокота гитар Рокочи, гортань! // В пляс! В тряс! В прах – да не в пляс! А – ах, струна сорвалась! // У – ехал парный мой, У – ехал в Армию! Стол – бы фонарные! Ла – ды гитарные! Цв923 (II,169); Скрип полозьев, ответный скрип Двери: р. ветров таёжных. Высочайший пришел рескрипт: – Смена царства и въезд вельможе. // И домой: В неземной – Да мой. Цв923 (II,180); Прошедшей ночью свет увидел дерн. Дорожки просыхали, как дерюга. Клубясь бульварным рокотом валторн, По ним мячом катился ветер с юга. П925-31 (I,349); Пора домой. Какая жалость! А сколько див еще осталось! Мы осмотрели разве треть. Всего зараз не осмотреть. В последний раз в орлиный клекот Вливается трамвайный р.. В последний раз трамвайный шум Сливаются с рычаньем пум. Детск. П925 (I,497); – Нет, не мигрень, но холод пространства бесполого, Свист разрывающей марли да р. гитары карболовой! ОМ931 (175.1), 930-37 (394.1)

РОКОТАНИЕ [см. тж РОКОТАНЬЕ] Пусть укрыла от дольного горя Утонувшая в розах стена, – Заглушить р. моря Соловьиная песнь не вольна! АБ915 (III,243.1)

РОКОТАНЬЕ [вар. к РОКОТАНИЕ] Земля немела и ждала, Прошло глухое р., И по деревьям пронесла Гроза невольное дрожанье. АБ899 (I,424.2); Никто тебя не проведет По зеленеющим долинам И рокотаньем соловьиным Никто тебя не позовет, – // Когда, закутанный плащом, Не согревающим, но милым, К повелевающим светилам Смирненным возлетишь лучом. ОМ909 (266.1)

РОКОТАТЬ Потеха! Рокочет труба, Кривляются белые рожи, И видит на флаге прохожий Огромную надпись: «Судьба». АБ905 (II,66); Как широк отцовский плащ! Конь летит, огнем объятый. «Что рокочет там, меж чащ? Море, что ли?» – «Сын, – солдаты!» [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] РП Цв909 (I,28); Облаком пар из пекарен, Воздух удушливый прян, Где-то рокочет фонтан, Что-то лопочет тагарин. Цв911 (I,142); А зоркий сторож из дома в дом Проходит с розовым фонарем, И дробным рокотом над подушкой Рокочет ярая колотушка: // Не спи! крепись! говорю добром! А то – вечный сон! а то – вечный дом! Цв916 (I,285.2); В черную полночь, под пологом древних ветвей, Мы вам дарили прекрасных – как ночь – сыновей, Нищих – как ночь – сыновей... И рокотал соловей – Славу... Аллюз. Цв917 (I,332.2); – Что же! Коли кинут жребий – Будь, любовь! В грозовом – безумном! – небе – Лед и кровь. // Жду тебя сегодня ночью После двух: В час, когда во мне рокочут Кровь и дух. Цв917 (I,347); Соловьиное горло – всему взамен! – Получила от певчего бога – я. Соловьиное горло! – Рокочи, соловьиная страсть моя! Цв918 (I,449.1); Как вихрь заразный К нам в жилы врываешься – лихорадкой, – разлука! // И жжешь, и звенишь, и топчешь, и свищешь, И реवेशь, и рокочешь – и – разорванным шелком – – Серым волком, – разлука! – Не жалея ни деда, ни внука, – разлука! Филином-птицей – разлука! Степной кобылицей, – разлука! Цв920 (I,557.1); Орлы и ныне помнят Сражение двух желез, Как небо рокотало И вспыхивал огонь. Хл[921] (152.3); Расколось – так в стклянь, Распалось – так в пар. В рокота гитар Рокочи, гортань! // В пляс! В тряс! В прах – да не в пляс! А – ах, струна сорвалась! // У – ехал парный мой, У – ехал в Армию! Стол – бы фонарные! Ла – ды гитарные! Цв923 (II,169); Пой песню, поэт, Пой. Ситец неба такой Голубой. Море тоже рокочет Песнь. Их было 26. 26 их было, 26. Их могилы пескам Не занести. Не забудет никто Их расстрел На 207-ой Версте. [о 26 бакинских комиссарах] Ес924 (II,178); Кто в висок прострелен, А кто в грудь. К Ахч-Куйме Их обратный путь... // Пой, поэт, песню, Пой. Ситец неба такой Голубой... Море тоже рокочет Песнь. 26 их было, 26. *ib.*

РОКОТОК-ГОВОРКОК [нов.] (Может, гость-хромоног Костылем о пороге? Вдоль хребта холодок – Р.-говорок!) Цв922 (II,103.2)

РОКОЧА Прорицаниями р., Нераскаянного скрипача Riccicata'ми... Разрывом бус! Паганиниевскими «добьюсь!» <...> Страдивариусами в ночи Проливающиеся ручьи. Цв923 (II,195.1)

РОКОЧУЩИЙ Старинной песни мир – коричневый, зеленый, Но только вечно-молодой, Где соловьиных лип рокочущие кроны С безумной яростью качает царь лесной. ОМ918 (119)

РОК-СУДЬЯ [Э:] Дева нежная, подумай, Или все цветы весны На суровый и угрюмый Подвиг мы сменить вольны? Рок-Судья! Даруй удачу Ей в делах ее погонь. Отойду я и заплачу, Лишь тебя возьмет огонь. РП Хл911-12 (200.4)

РОКФЕЛЛЕР [возм., Дж. Д. Рокфеллер-старший (1839–1937) – американский финансист, промышленник; в знач. *нариц.*] Мысль / сменяют слова, / а слова – / дела, / и, глядишь, / с небоскребов города, / раскачав, / в мостовые / вбивают тела – / Вандерлипов, / Рокфеллеров, / Фордов. М925 (220)

РОЛАНД [(?–778) – франкский маркграф, участник похода Карла Великого в Испанию в 778 г.; герой эпоса «Песнь о Роланде» и поэмы Л. Ариосто «Неистовый Роланд»; см. тж ОРЛАНД] Здесь нужен Р., чтоб трубить из рога Пока не разорвется олифан. Нельзя судить бессмысленный таран Или германцев, позабывших Бога. Аллюз. ОМ914 (429.2); Там – вместо храбрости – нахальство, А вместо подвигов – «психоз», И вечно ссорится начальство, И длинный громоздкой обоз Волочит за собой команда, Штаб, интендантов, грязь клыня, Рожком горниста – рог Роланда И шлем – фуражкой заменя... АБ919 (III,304)

РОЛАНДОВ [прил. к РОЛАНД] РОЛАНДОВ РОГ *Загл.* Цв921 (II,10)

РОЛИК Заря, и под ней, в западне Инженерного замка, подобный Равномерно-несметной, как лес, топотне Удаляющейся кавалерии, – плеск Литейного, лентой рулетки Раскагивающего на роликах плит Во все запустенье проспекта Штиблетную бурю толпы. П925 (I,266); Чарли Чаплин, нажимай педаль, Чаплин, кролик, пробивайся в роль. Чисти королики, ролики наден, А твоя жена – слепая тень. И чудит, чудит чужая даль. ОМ937 (313)

[РОЛЛС-РОЙС] см. РОЛЬС-РОЙС

РОЛЬ [тж в сочет.: играть р. (действовать в качестве кого-л.; оказывать заметное влияние, воздействие), не играть роли (не иметь значения), в роли кого-л. быть, меняться ролями] В час, когда пьянеют нарциссы, И театр в закатном огне, В полутень последней кулисы Кто-то ходит вздыхать обо мне... // Арлекин, забывший о роли? Ты, моя тихоокая лань? Ветерок, приносящий с поля Дуновений легкую дань? АБ904 (I,322); ...Принц австрийский? Это р.! Герцог? Сон! В Шенбрунне зимы? Нет, он маленький король! – «Император, сын любимый! // Мчимся! Цепи далеки, Мы свободны. Нету плена. Видишь, милый, огоньки? Слышишь всплески? Это Сена!» [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] Цв909 (I,28); Они приходят к нам, когда У нас в глазах не видно боли. Но боль пришла – их нету доле: В кошачьем сердце нет стыда! // Смешно, не правда ли, поэт, Их обучать домашней роли. Они бегут от рабской доли: В кошачьем сердце рабства нет! [рфм.: холь, воле; посв. М.А. Волошину] Цв911 (I,147.2); Горько и стыдно скрывать, Не любя, но цена и за ценного чувствуя боль, На правдивый призыв не суметь

отозваться, – Тяжело мне играть эту первую женскую р.! *Ц6913-14 (I,195)*; Настроив лютню и виолу, Расскажем в золоте сентябрьских аллей, Какое отвращение к престолу У королей. // В них – демон самообороны, Величия их возмущает р., – И мой король не выдержит корону, Как ваш король. *Ц6913 (I,199.1)*; Неправильно наложена опала На автора возвышенных стихов. // И вслед за тем, как жалкий Сумароков Пролепетал заученную р., Как царский посох в скинии пророков, У нас цвела торжественная боль. *ОМ914 (96.1)*; Ты так играла эту р.! Я забывал, что сам – суфлер! Что будешь петь и во второй, Кто б первой ни совлек. // Вдоль облаков шла лодка. Вдоль Лугами кошенных кормов. Ты так играла эту р., Как лепет шлюз – кормой! // И, низко рея на руле Касаткой об одном крыле, Ты так! – ты лучше всех ролей Играла эту р.! [обращ. к Е.А. Виноград] *П917 (I,123)*; Как много красавиц, а ты – один, Один – против ста тридцати Кармен, И каждая держит цветок в зубах, И каждая просит – роли зятя. *Ц6918 (I,387.1)*; Над драмой реял красный флаг. Он выступал во всех ролях Как друг и недруг деревенек, Как их слуга и как изменник. *П924 (I,556)*; Чем больше лет иной картине, Чем наша р. на ней бледней, Тем ревностнее и партийней Мы память бережем о ней. *П924 (I,561)*; Тогда в освободившийся досуг Я стал писать Спекторского, с отвычки Занявшись человеком без заслуг, Дружившим с упомянутой москвичкой. // На свете былей непочатый край, Ничем не замечательных – тем боле. Не лез бы я и с этой, не сыграй Статьи о ней своей особой роли. *П925-31 (I,337.1)*; Только про беса и про жида, Где же про музыканта // Сказано? Как завершен обряд – Милости просим, брате! Всяк музыканту на свадьбе рад, – Только не в роли зятя. *РП Ц6925 (III,85.2)*; – Что ж? пускай, но скажи мне одно, Больше я приставать не буду: Прав ли тот, кто уходит сам? Ну, уходит... ты понимаешь? – Я далеко не фаталист, Но считаю, что все уходы Нам предписывает судьба. Тешимся детски свободной волей, А уходим, окончив р.. *РП Куз928 (322)*; Но для собаки не играет роли Осведомленность: стоит ей на след Напасть, и вам преступника отыщет. *РП Куз928 (323)*; Бич жандармов, бог студентов, Желчь мужей, услада жен, Пушкин – в роли монумента? Гостя каменного? – он, // Скалозубый, нагловзорый Пушкин – в роли Командора? {...} Тот, солёный Пушкин – в роли лексикона? *Ц6931 (II,281)*; Наших прадедов умора – Пушкин – в роли гувернера? // Черного не перекрасить В белого – неисправим! Недурён российский классик, Небо Африки – своим // Звавший, невское – проклятым! – Пушкин – в роли русопята? *ib.*; Пушкин – в роли гробокота? // К пушкинскому юбилею Тоже речь произнесем: Всех румяней и смуглее До сих пор на свете всем, // Всех живучей и живее! Пушкин – в роли мавзолея? {...} Как из пушки – Пушкиным – по соловьям // Сло́ва, сокола́м полета! – Пушкин – в роли пулемета! *ib.*; Сей, глядевший во все страны – В роли собственной Татьяны? *ib.*; Чарли Чаплин, нажимай педаль, Чаплин, кролик, пробивайся в р.. Чисти корольки, ролики надень, А твоя жена – слепая тень. И чудит, чудит чужая даль. *ОМ937 (313)*; *Спальня Героини. Горит восковая свеча. Над кроватью три портрета хозяйки дома в ролях. Справа она – Козлоногая, посредине – Путаница, слева – портрет в тени. Одним кажется, что это Коломбина, другим – Донна Анна (из «Шагов Командора»). Рем. Ахм940-60 (283)*; Ты сбежала сюда с портрета, И пустая рама до света На стене тебя будет ждать. Так плясать тебе – без партнера! Я же р. рокового хора На себя согласна принять. *ib.*; Он не изменит жизни воина, Бесстрашью братии бродячей, Лесам, стоянке неустроенной, Боям, поступкам наудачу! // А горизонты с перспективами! А новизна народной роли! А вдаль летящее прорывами И победившее раздолье! *П943 (II,53.2)*; Если только можно, Авва Отче, Чашу эту мимо пронеси. // Я люблю твой замысел упрямый И играть согласен эту р.. Но сейчас идет другая драма, И на этот раз меня уволь. *Аллюз. П946 (III,51.1)*; То же бешенство риска, Та же радость и боль Слили р. и артистку, И артистку и р.. [об артистке в роли Марии Стюарт] *П957 (II,114)*; Для Вас в мечтах писал Островский И Вас предвосхищал в ролях, Для Вас воздвиг свой мир московский Доносиц, приживалок, свах. [обращ. к А.П. Зуевой] *П957 (II,165)*; Как бы в бешенстве риска Вновь платясь головой, Исполняет артистка Р. Марии живой. [стих.-вар. 957 (II,114)] *П957 (II,578)*; [*Она говорит*:] ...Я была одной запретной книгой, К ней ты черной страстью был палим. Я была охотником-мальчишкой, Ты – любимым соколом моим. Сколько раз менялись мы ролями, Нас с тобой и гибель не спасла, То меня держал ты в черной яме, То я голову твою несла.. *РП Ахм964 (374.1)*

РОЛЬС [вар. к [РОЛЛС-РОЙС]; см. РОЛЬС-РОЙС] Ваши форды (рекорды Быстроты: пустоты), // Ваши Рольсы и Ройсы – Змея ветхая лещь! Сыне! Господа бойся, Ноги давшего – бресть. *Ц6931-33 (II,292)*

РОЛЬС-РОЙС [вар. к [РОЛЛС-РОЙС]; марка автомобиля (по имени барона Чарльза Роллса и инженера из Манчестера Генри Ройса); см. тж. РОЙЛС, РОЙС, РОЛЬС] Так вот в этих – про его Р.-Ройсы Говорок еще не приутих – Мертвый пионерам крикнул: Стройся! В сапогах – *свидетельствующих*. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ц6930 (II,274)*; Я пью за военные астры, за все, чем корили меня, За барскую шубу, за асту, за желчь петербургского дня. // За музыку сосен савойских, Полей Елисейских бензин, За розу в кабине р.-ройса и масло парижских картин. *ОМ931 (174.1)*

РОМ [крепкий алкогольный напиток из сока сахарного тростника] Моряки старинных фамилий, / влюбленные в далекие горизонты, {...} важные, со звездами, генералы, / бывшие мильми повесами когда-то, / сохраняющие веселье рассказы за ромом, / всегда одни и те же; [позт о своих предках] *Куз907 (21)*; Везде румянец зыбкий, На потолке улыбки, Улыбки на стенах... Откормленный монах глядит в бутылку с ромом. В наречье незнакомом Беседует с альбомом Старинный альманах. *Ц6911 (I,149.2)*; Я говорю тебе: Сибирь И этот иней где-то инде. Вот ром ямайский, как инбирь, Как лихорадка желтых Индий. *П917 (I,617.2)*; Заря погасла. И мужчины Вливают в чашу ром с вином, И пламя синим огоньком Под полной чашей побежало. Над ней кладут крестом кинжалы. Вот пламя ширится – и вдруг, Взбежав над жженкой, задрожало В глазах столпившихся вокруг... *АБ919 (III,312)*; Скромный дом, но рюмка рому И набросков черный грог. И взамен камор – хоромы, И на чердаке – чертог. *П936 (II,9)*

РОМ [нов.; шутл. от РОМУЛ и РЕМ] Обыкновенно / мы говорим: / все дороги / приводят в Рим. / Не так / у монпарнасца. / Готов поклаться. / И Рем / и Ромул, / и Ремул и Ром / в «Ротонду» придут / или в «Дом». *Шутл. М925 (165)*

РОМ [груз.] Лениво / от жизни / взбираясь ввысь, / гитарой / душу отверз – / «Мхолот шен эрте / рац, ром чемтвис / Моуция / маглидган гмергс...» [из песни на слова Шалвы Дадиани: «Лишь тебе одной всё, что дано мне с высоты богом...»] *М924 (134)*

[-РОМА] см. МАРА-РОМА

РОМАН [р. и Р.; художественное произведение] Вечер. Зеленая детская С низким ее потолком. Скучная книга немецкая. Няня в очках и с чулком. // Желтый, в дешевом издании, Будто я вижу роман... Даже прочел бы название, Если б не этот туман. *Анн900-е (146.2)*; В романах строгих ясны все слова, В конце – большая точка; Известно – кто Арман, и кто вдова, И чья Элиза дочка. *Куз906-07 (33)*; И с грацией манерно-угловатой Сказала ты: «Пойми любви устав, Прочтя р., где ясен милый нрав Манон

Леско: <...>» *РП Куз909 (127.1)*; Девушка в красном и девушка в синем Вечером шли вдоль межи. – «Хочешь, Алина, все бросим, все кинем, Хочешь, уедем? Скажи!» Вздохом сквозь вешний туман Грустно ответила девушка в синем: – «Полно! ведь жизнь – не р.»... *РП Цв910 (1,75)*; С какою-то странной силой Владеют нами слова, И звук немилый, иль милый, Как будто романа глава. *Куз911 (103.2)*; О, первый бал – самообман! Как первая глава романа, Что по ошибке детям дан, Его просившим слишком рано, // Как радуга в струях фонтана Ты, первый бал, – самообман. Ты, как восточный талисман, Как подвиги в стихах Ростана. *Цв911 (1,170)*; О, спутник вечного романа, Аббат Флюбера и Золя – От зноя рыжая сутана И шляпы круглые поля. Он все еще проходит мимо, В тумане полдня, вдоль межи, Влача остаток власти Рима Среди колосьев спелой ржи. *ОМ915 (102.2)*; Гроном дрожек, с аркады вокзала, На краю заповедных роц, Ты развернут, р. небывалый, Сочиненный осенью, в дождь // Фонарями, – и сказ свой ширишь О страдальце бельэтажей, О любви и о жертве, сиречь, О рассроченном платже. *П916 (1,249.1)*; Гроном дрожек, с аркады вокзала На границе безграмотных роц Ты развернут, Р. Небывалый, Сочиненный осенью, в дождь, Фонарями бульваров, книга О страдающей в бельэтажах Сандрильоне всех зол, с интригой Бессословной слуги в господах. [стих.-вар.] *П916 (1,512)*; Я скажу до свиданья стихам, моя мания, Я назначил вам встречу со мною в романе. Как всегда, далеки от пародий, Мы окажемся рядом в природе. *П917 (1,224.1)*; Еще не бывших дней жара Воображалась в мыслях кафру, Еще не выпавший туман Густые целовал ресницы. Он окунал в него страницы Своей мечты. Его р. Вставал из мглы, которой климат Не в силах дать, которой зной Прогнать не может никакой, Которой ветры не подымут И не рассеют никогда Ни утро мая, ни страда. *Аллюз. П918 (1,185)*; Глотаю соленые слезы. Р. неразрезанный – глуп. *Цв918 (1,384.2)*; Ты мне не жених, не муж, Твоя голова в тумане... А вечно одну и ту ж – Пусть любит герой в романе! *Цв919 (1,460.2)*; (*Зачаток романа «Спекторский»*) *Подзаг. П925 (1,252)*; Не р. и не драма, – скушна всяема! Из-под крана смывайте румяна сна! *Цв925 (III,100)*; А поэмы, а романы, Переписки, мемуары, – Что же, это все обманы И приснилось лишь во сне? Поэтические пары – Идиотские чурбаны? И пожары и угары – Это тоже все во сне? *Куз926 (296)*; Никто не видел, как в театр вошла И оказалась уж сидящей в ложе Красавица, как полотно Брюллова. Такие женщины живут в романах, Встречаются они и на экране... За них свершают кражи, преступленья, Подкарауливают их кареты И отравляются на чердаках. *Куз927 (284)*; А вот что получилось! Видно, я И не влюблен, да и отяжелел. Толпой нахлынули воспоминанья, Отрывки из прочитанных романов, Покойники смешались с живыми, И так все перепуталось, что я И сам не рад, что все это затеял. *Куз927 (294)*; При встрече / с начальством, / закатывая глазки, / скажи ему / голосом, / полным ласки: / – Прочел отчет. / Не отчет, а р.! / У вас / стихи бы / вышли задарма! *РП Ирон. М927 (304)*; (*Глава из романа*) *Подзаг. П927 (1,572)*; Возиться с Сашкой? А за что? <...> Ведь он дешевка, пестрый аграмант. А может, и того еще махровой. Да лишь пошлая и яркая, как р., И не стеснен своею скучной кровью. *РП ib.*; И вот на эту ширь раздолья Глядят из глубины веков Нахимов в звездном ореоле И в медальоне – Ушаков. // Вся жизнь их – подвиг неустанный. Они, не пожалев сердец, Сверкают темой для романа И дали чести образец. *П944 (II,65), ср. 940-е (II,550)*

РОМАН [*разг.*; любовные отношения; *тж* в сочет.: не моего романа кто-л.] «<...> Меня [Венеру] забыл ваять художник, Мной не клянется больше витязь. Народ безумец, народ безбожник, Куда идете? Оглянитесь!» – «Не так уж мрачно, – Ответил ей, курия, шаман. – Озябли вы, и неудачно Был с кем-нибудь р.» *РП Хл912 (230)*; Кинематограф. Три скамейки. Сантиметральная горячка. Аристократка и богачка В сетях соперницы-злодейки. <...> А он скитается в пустыне – Седого графа сын побочный. Так начинается лубочный Р. красавицы графини. *ОМ913 (89)*; Женщину ль опутываю в трогательный р., / просто на прохожего гляжу ли – / каждый опасливо придерживает карман. / Смешные! / С нищих – / что с них сжулить? *М916 (57)*; Да, этим в жизнь – до смерти рано; Они похожи на ребят: Пока не крикнет мать, – шалят; Они – «не моего романа»: Им – всё учиться, да болтать, Да услаждают себя мечтами, Но им навеки не понять Тех, с *обреченными глазами*: Другая статья, другая кровь – Иная (жалкая) любовь... *Аллюз. АБ919 (III,318)*; В авто / насажали / разных армян, / рванулись – / и мы в пути. / Дорога до Ялты / будто р.: / все время / надо крутить. [*ср. сочет.: крутить романы*] *М924 (132)*; Я шел по дороге в Криту И тростью сшибал зелена. Ничто не пробилось мне в душу, Ничто не смутило меня. Струилися запахи сладко, И в мыслях был пьяный туман... Теперь бы с красивой солдаткой Завесь хорошо р.. *Ес925 (III,187)*; Любите / и Машу, / и косы ейные. / Это / ваше / дело семейное. / Но что нам за толк / от вашей / от бабы?! / Получше / стишки / писали хотя бы. / Но плох ваш р.. / И стих неказист. / Вот так / любил бы / любой гимназист. [обращ. к поэту И. Молчанову] *Ирон. М927 (317)*; Нет, / не те «молодежь», / кто восхода / жизни зарево, / услышав в крови / зудеж, / на романы / разбазаривает. *М928 (336)*

РОМАН [св. Роман Сладкопевец (конец V в. – ок. 560) – христианский религиозный поэт] Выходит дьякон на амвон Пред царскими иконостасами. А дьякон тот – святой Р., Что «сладкопевцем» называется, – Он видит чудо, не обман, Что золотом в небе расстилается. *Куз909 (158.1)*

РОМАН [*тж* Роман-не; в знач. *нариц.*] А мы гости вострокрылые, Залетные! // С которой из стран, Сброд красен-незван? Роман-не Р., Иван-не Иван. *Цв922 (III,315)*

[**РОМАН**] *см.* РОМКА

РОМАНИСТ «А это – хулиганская», – сказала Приятельница милая, стараясь Ослабленному голосу придать Весь дикий романтизм полных рек, Все удалство, любовь и безнадежность, Весь горький хмель трагических свиданий. И дальний клеток слушали, потупясь, Тут р., поэт и композитор, *Куз922 (240.2)*

[**РОМАНОВ**] [Н. Н. Романов; *см.* НИКОЛАЙ, НИКОЛАИЧ]

[**РОМАНОВ**] [С. А. Романов; *см.* АЛЕКСАНДРЫЧ, СЕРГЕЙ]

РОМАНОВКА [населенный пункт в Балашовском уезде Саратовской губ.] **РОМАНОВКА** *Загл.* [раздела книги стих.] *П917 (1,146)*

РОМАНОВЫ [царская (с 1613 г.) и императорская (с 1721 г.) династия в России, правившая до 1917 г.; *см. тж* АЛЕКСАНДР, АЛЕКСЕЙ, НИКОЛАЙ, ПАВЕЛ, ПЁТР] Где роем звезд расстрел небес, Как грудь последнего Романова [Николая II], Бродяга дум и друг повес Перекует созвездье заново. *Хл920,21 (281)*; [З а н г е з и:] Вы говорите, что умерли Рюрики и Р., Пали Каледины, Крымовы, Корниловы и Колчаки... Нет! С рабами боролась оборона панова, Был 20 раз взят и разрушен Киев, Стерт в порошок. *РП Хл920-22 (477.2)*

РОМАНС Сменялся ты... Смеюся я! (*Романс*) *Эгрф. АБ898 (1,392)*; Отчего я и сам всё грустней И болезненней день ото дня?... *Романс Эгрф. АБ899 (1,430.2)*; **РОМАНС БЕЗ МУЗЫКИ** *Загл. Анн900-е (111.1)*; **ВЕСЕННИЙ РОМАНС** *Загл. Анн900-е*

(152.1); ЗИМНИЙ РОМАНС *Загл. Анн900-е (196.1)*; ОСЕННИЙ РОМАНС *Загл. Анн903 (152.2)*; Посмотрим, как невинно-розовый Цветок сажает на фаянс. Проверим три старинных козыря: Пасьянс – р. – и контраданс. *Цв919 (1,470)*; «Париж. / Собралась парламентарии. / Доклад о голоде. / Фритиоф Нансен. / С улыбкой слушали. / Будто соловьиные арии. / Будто тенора слушали в модном романсе». // Будьте прокляты! [о голоде в Поволжье] *ПП М922 (99)*; Вата снег. / Мальчишка шел по вате. / Вата в золоте – / чего уж пошловатей?! / Но такая грусть, / что стой / и грустью ранься! / Расплывайся в процыганенном романсе. *М923 (424.1)*; Романс *Подзаг. М923 (424.2)*; В магазинах – / ноты для широких масс. / Пойте, рабочие и крестьяне, / последний / сердцещипательный р. / «А сердце-то в партию тянет!». *Ирон. М927 (274)*; В сердце / без лесенки / лезут / эти песенки. / Где родина / этих / бездарных романсов? / Там, / где белые / лаются моською? / Нет! / Эту песню / родила масса – / наша / комсомольская. *М927 (309)*; Самовар / кипит со свистом, / граммофон / визжит р., / два / знакомых коммуниста / подошли / на преферанс. / «Пизырь коки... / черви... / масти...» / Ритуал / свершен сполна... / Смотрят / с полочки / на счастье / три / фарфоровых слона. *Ирон. М928 (337)*; И мне / агитпроп / в зубах навяз, / и мне бы / строчить / романсы на вас – / доходней оно / и прелестней. / Но я / себя / смирял, / становясь / на горло / собственной песне. *М929-30 (600)*; Когда ручьи поют р. О непролазной грязи, И вечер явно не про нас Таинственен и черномаз, И неба безобразье – Как речь сказителя из масс И женщин до потопа, Как обаяние без гримас И отдыг углекопа. *П931 (1,422)*

РОМАНТИЗМ [р. и Р.] Без масок мы покажем Актера и поэта, И вскроем осторожно Мечтаний механизм, Сиявший р. Зажечь опять возможно. *Куз921 (264.2)*; «А это – хулиганская», – сказала Приятельница милая, стараясь Ослабленному голосу придать Весь дикий р. полночных рек, Все удалство, любовь и безнадежность, Весь горький хмель трагических свиданий. [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] *Куз922 (240.2)*; Раты – в крѣхт, Герры – в чох. – С нами фохт! – С нами Бог. // Только, талант непризнан, Ратсгерр от Романтизма, // Новорожденски-розов И Филомелой прозван: «Музыка в малых дозах – Это не так серьезно». *Цв925 (III,85.2)*; [Ратсгерр от романтизма:] *Tempi passati! ib.*; [Ратсгерр от романтизма:] – Эврика! В руки бейте! Коль по призванию он – флейтист, Значит – футляр на флейту! *Цв925 (III,92)*

РОМАНТИК Р., классик, старый, новый? Он – Пушкин, и бессмертен он! К чему же школьные оковы Тому, кто сам себе закон? *Куз921 (204.1)*

РОМАНТИКА [р. и Р.] Сомущены – в сумятице – Глазки, обычно в масле, Губки, обычно бантиком, Ратсгерра от Романтики: *Цв925 (III,92)*; ...Колотушки – и те в миндаляках! Погремушки для самых маленьких! Сказки – пастора рассмешишь! И романтики для больших. *Цв925 (III,101)*

РОМАНТИЧЕСКИЙ СКЛАДЕНЬ РОМАНТИЧЕСКИЙ *Загл. [стих. цикла] Анн900-е (142)*; А столетняя чаровница* Вдур очнулась и веселиться Захотела. Я ни при чем. Кружевной роняет платочек, Томно жмурится из-за строчек И брюлловским манит плечом. *Романтическая поэма. [примеч. автора] *Ахм940-60 (294.4)*

РОМАНТИЧНЫЙ Ты с малых лет стоял у двери, Твердя: «Нет, нет, я ухожу». Стремясь и к первобытной вере И к романтичному ножу. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Куз916 (205)*

РОМАШКА Цветут в саду фишашки, пой, соловей! Зеленые овражки, пой, соловей! По склонам гор весенних маков ковер; Бредут толпой барашки. Пой, соловей! В лугах цветы пестреют, в светлых лугах! И кашки, и ромашки. Пой, соловей! Весна весенний праздник всем нам дарит, От шаха до букашки. Пой, соловей! *Куз908 (132.3)*; Под венком лесной ромашки Я строгал, чинил челны, Уронил кольцо милашки В струи пенистой волны. *Ес911 (1,66)*; У меня есть мама на васильковых обоях. / А я гуляю в пестрых павах, / вихрастые ромашки, шагом меряя, мучу. *М913 (29.1)*; На теннисе лишь рубашки Мелко белеют вскачь, Будто лилии и ромашки Невидный бросают мяч. *Куз914 (200.2)*; Снова я вижу знакомый обрыв С красною глиной и сучьями ив, Грезит над озером ржый овес, Пахнет ромашкой и медом от ос. *Ес916 (1,237)*; Этим ведь в песне тешатся все. Это ведь значит – пепел сиреневый, Роскошь крошеной ромашки в росе, Губы и губы на звезды выменивать! *П917 (1,129)*; Луг дружил с замашкой Фауста, что ли, Гамлета ли, Обегал ромашкой, Стебли по ногам летали. *П917 (1,161.1)*; Разбитую клячу ведут на махан, И ноздри с коротким дыханьем Заслушались мокрой ромашки и мха, А то и конины в духане. *П917 (1,224.2)*; Что нам до Уэlsa, что до Бетси? Будет пора дома насидеться. В смятых шляпках торчат ромашки, По площади плоско пляшут бумажки... *Куз922 (265.1)*; В траве, меж диких бальзаминов, Ромашек и лесных купав, Лежим мы, руки запрокинув И к небу головы здрав. *П941 (II,23)*; Деревня вражеским вертепом Царила надо всей равниною. Луга желтели курослепом, Ромашками и пастью львиною. *П944 (II,62)*; Упав, подпрыгивает желудь, Самой случайности прыжок, Отводит будущую молодь С дороги дальше на лужок. // ...из-под дубовых куп Трясет ромашкой белокурой ...Расправляет дуб Зеленую мускулатуру. *П950-е (II,565)*; Лосиха ест лесной подсед, Хрустя обглаживает молодь. Задевши за ее хребет, Болтается на ветке желудь. // Иван-да-марья, зверобой, Р., иван-чай, татарник, Опутанные ворожкой, Глазеют, обступив кустарник. *П957 (II,82)*

РОМАШКОВЫЙ Снова выплыли годы из мрака И шумят, как р. луг. Мне припомнилась нынче собака, Что была моей юности друг. *Ес924 (II,185)*

РОМБ Но, лихорадакою томимый, Когда неделями лежишь, В однообразьи их таимый Поймешь ты сладостный гашиш, // Поймешь, на глянце центифолий Считаая бережно мазки... И строя ромбы поневоле Между этапами Тоски. *Анн900-е (82.1)*; Встав из грохочущего ромба Передрассветных площадей, Напев мой опечатан пломбой Неизбываемых дождей. *П913,28 (1,59), ср. 913 (1,432)*

РОМЕО [герой трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта»; Ромео М921; *тж* в знач. *нариц.*] Что вам Р. и Джульетта, Песнь соловья меж темных чаш! Друг другу вняли – без обета Мундир как снег и черный плащ. *Цв909 (1,30)*; ...Корабль затонул – без щеп, Король загнанцевал в Совете, Зерна не выбивает цеп, Р. не пришел к Джульетте, Клоун застрелился на рассвете, Вождь слушает ворожею... *Цв918 (1,427.2)*; Это вам – / упитанные баритоны – / от Адама / до наших лет, / потрясающие театрами именуемые притоны / ариями Ромео и Джульетт. *Ирон. М921 (95)*

РОМКА [разг.; см. [РОМАН] (Р. О. Якобсон)] Медлил ты. / Захрапывали сони. / Глаз / кося / в печати сургуча, / напролет / болтал о Ромке Якобсоне / и смешно потел, / стихи уча. [посв. памяти Т.И. Нетте] *М926 (262)*

РОМНЫ [гор. на Украине] Слепопогромной областью почтовый поезд в Р. Сквозь вопли выги доблестно прокладывает путь. Снаружи – вихря гарканье, огарков проблеск темный, Мигают гайки жаркие, на рельсах пляшет ртуть. *П926-27 (1,327)*;

До Ромен не доехать ей. Не скрыться от мороки. Беглянка видит нехотя: забвенья нет в езде, И, пешую иль бешено катящую, с дороги Ее вернут депешою к ее дурной звезде. *ib.*

РОМУЛ [по др.-рим. легенде – основатель, вместе со своим братом-близнецом Ремом, гор. Рима (ок. 753 г. до н. э.)] Обыкновенно / мы говорим: / все дороги / приводят в Рим. / Не так / у монпарнасца. / Готов поклоняться. / И Рем / и Р., / и Ремул и Ром / в «Ротонду» придут / или в «Дом». *Шутл. М925 (165)*

РОНА [р. в Швейцарии и Франции] В небе лестница, по ней с Дарами... С новым рукоположеньем, Райнер! // – Чтоб не záлики, держу ладонью. – Поверх Роны и поверх Rarogn'a, Поверх явной и сплошной разлуки Райнеру – Мария – Рильке – в руку. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III, 132)*

РОНДО Рассыпал Вебер утренний На флейте брызги р.. И блеск щеки напудренной Любого демимонда. *Куз921 (270)*

РОНСАР [Пьер де Р. (1524–1585) – франц. поэт] Нипочем вертихвостке Похождений угар, И стихи, и подмостки, И Париж, и Р.. [об артистке в роли Марии Стюарт] *П957 (II, 113.2)*; Не прошли в ней, бесстыжей, Увлечений угар, И стихов чернокнижье, И Париж, и Р.. [стих.-вар.] *П957 (II, 578)*

РОНЯЕМЫЙ Ты раньше всех, любимая, затихла, А за тобой и самый сон умолк. // И – пробужденье. День осенний темен, И ветер – кормчим увозимых грез. За сном, как след роняемых соломин, Отсталое падение берез, *П913 (I, 429)*

РОНЯТЬ [*т.ж.* небрежно произносить] Бедный рыцарь! Он плачет горько на башне высокой, Слезы роняет одну за другой, и катятся крупные слезы Вдоль по старой стене на ветви страдающей розы... *АБ898 (I, 374)*; А в воздухе жила непонятая фраза, Рожденная душой в мучении экстаза, Чтоб чистые сердца в ней пили благодать... И странно было мне, и жутко увидеть, Как над улыбками спускалися вуали И пальцы нежные цветы богов роняли. *Анн900-е (127)*; Моей природой вдохновляясь, Олив и рощи и сады, Ветвями до полу склоняясь, Роняли влажные плоды. *АБ900 (I, 458.2)*; Зачем она приходит Со мною говорить? Зачем в иглу проводит Веселенькую нить? // Зачем она роняет Веселые слова? Зачем лицо склоняет И прячет в кружева? *АБ906 (II, 199)*; Немь лукает луком немным В закривальности зари. Ночь роняет душам темным Клич старые «Гори!» *Хл908 (42.1)*; Турки Вырея блестящего и щеголя всегда – окурки Валяются на берегу. Берегу Своих рыбок В ладонях Сослоненных. Своих улыбок Не могут сдержать белокурые Турки. Иногда балагурят. Я тоже роняю окурки... *Хл908 (45.2)*; В эти пашни, Где времена роняли свой сев, Смотрятся башни, Насад не присев! *ib.*; О, Сад, Сад! (...) Где синий красвейшина роняет долу хвост, подобный видимой с Павдинского камня Сибири, когда по золоту пала и зелени леса брошена синяя сеть от облаков, и все это разнообразно оттенено от неровностей почвы. [о зверинце] *Хл909, 11 (185)*; Железные пути, в диком росте, Чудовища ногам дают легкие трубчатобразные кости, Сплетаюсь змеями в крутой плетень, И длинную на город роняют тень. *Хл909 (189)*; Одна выходит прочь из круга, Простерши руку в полумглу; Избрав назначенного друга, Цветок роняет на полу. *АБ910 (III, 195)*; Роняют стул... Торопятся шаги... Прощай, о мир из-за тарелки супа! Благодарят за пропитанье скупое И вновь расходятся – до ужина враги. *Цв910 (I, 76.1)*; Ведь это он, ее любимый, первый! Уж шепчет муж сквозь медленный напев: – «Да ты больна?» Немного поблдевав, Она в ответ роняет: «Это нервы». *Цв910 (I, 78)*; Когда до тончайшей мелочи Весь день пред тобой на весу, Лишь знойной щелканье белочье Не молкнет в смолотном лесу. // И млея, и силы накапливая, Спит строй сосновых высот. И лес шелушится и каплями Роняет струющийся пот. *П915 (I, 88.1)*; Давай р. слова, Как сад – янтарь и целуру, Рассеянно и щедро, Едва, едва, едва. *П917 (I, 167)*; **ПЕТРОВ КОНЬ РОНЯЕТ ПОДКОВУ** *Загл. Цв917 (I, 373.1)*; Зачем же так печально опаданье Безумных знаний этих? Что за грусть Роняет поцелуи, словно август, Которого ничем не оторвать От ливневницы? Жаркими губами Пристал он к ней, она и он в слезах, Он совершенно мокр, мокры и иглы... *П918 (I, 269)*; Не узнаю в темноте Руки – свои иль чужие? Мечется в страшной мечте Черная Консьержерия. // Руки роняют тетрадь, Щупают тонкую шею. Утро крадетсá как тать. Я дописать не успею. [об А. Шенье] *Цв918 (I, 393.3)*; Идут, идут... едва к заката Придут в казармы: кто – сменить На ранах корпию и вату, Кто – на вечер лететь, пленять Красавиц, щеголять крестами, Слова небрежные р., Лениво шевеля усами Перед униженным «штрюком», Играя новым темляком На алой ленточке, – как дети... *АБ919 (III, 308)*; Вот робкий свет фонарь роняет... Как женщина, из-за угла Вот кто-то льстиво подползает... Вот – подольстилась, подползла, И сердце торопливо сжала Невыразимая тоска, Как бы тяжелая рука К земле пригнула и прижала... *АБ919 (III, 341)*; Где слезиночки роняла, Завтра розы будут цвеств. Я кружавчики сплетала, Завтра сети буду плесть. *Цв920 (I, 548.1)*; Принимает в ручку белую Волоса червонные. А рука-то занемелая, А рука-то сонная... // Волосок пить-есть не просит... Ручку раскрывает, За волосиком волосик Из руки роняет. *Цв920 (III, 197)*; Течет над пустыней высокая ночь, Роняет прохладные росы, И стонет Лаванова младшая дочь, Терзая пушистые косы. *Аллюз. Ахм921 (146.2)*; Тщетно, в ветвях заповедных кроясь, Нежная стая твоя гремит. Слостлюбивый роняю пояс, Многолюбивый роняю мирт. // Тяжкоразящей стрелой тупою Освободил меня твой же сын. – Так о престол моего покоя, Пеннорожденная, пеной стгнь! *Цв921 (II, 62.3)*; Но вещи рвут с себя личину, Теряют власть, роняют честь, Когда у них есть петь причина, Когда для ливня повод есть. *П922 (I, 204)*; Дыра дырой, / ни хороша, ни дрянная – / немецкий курорт, / живу в Нордерне. / Небо / то луч, / то чайку роняет. / Море / блестящей, чем ручка дверная. *М923 (113)*; Не обгорят рябиновые кисти, От желтизны не пропадет трава. Как дерево роняет твои листья, Так я роняю грустные слова. *Ес924 (II, 173)*; Гори, звезда моя, не падай. Роняй холодные лучи. Ведь за кладбищенской оградой Живое сердце не стучит *Ес925 (III, 85)*; Так, пространством всосанный, Шпиль роняет храм – Дням. Не в день, а исподволь Бог сквозь дичь и глушь Чувств. *Цв927 (III, 142)*; Художница пачкала красками траву, Роняла палитру, совала в халат Набор рисовальный и пачки отравы, Что «Басмой» зовутся и астму сулят. [о Е.В. Пастернак] *П931 (I, 392)*; Чуть зной коснется губ, Ты [роза] вся уже в эфире, Зачать пышный клуб, Как пава, расфуфыря. // Но лето на кону, И ты, не медля часу, Роняешь всю копу Обмякшего атласа. *П936 (II, 21)*; А столетняя чаровница [романтическая поэма] Вдруг очулась и веселиться Захотела. Я ни при чем. Кружевной роняет платочек, Томно жмурится из-за строчек И брюлловским манит плечом. *Ахм940-60 (294.4)*

РОНЯЯ Догорел вечерний праздник неба. (Ах, и небо устает пылать!) Я стою, р. крошки хлеба В золотую, розовую гладь. [о принце, кормищем лебедей] *НАР Цв910 (I, 111)*; И необмытого меня Под лай собачий похоронят. // А месяц будет плыть и плыть, Р. весла по озерам, И Русь все так же будет жить, Плясать и плакать у забора. *Ес915-16 (I, 200)*

РООПСЬ [*нов.*; *повел.*; *см.* [РОПС]] Усадьба ночью, чингисхань! Шумите, синие березы. Заря ночная, заратустрь! А небо синее, моцарт! И, сумрак облака, будь Гойя! Ты ночью, облако, р.! *Хл[915] (99.1)*

РОПОТ [*предл. мн.* о ропотах АБ906] Я – слабый сын большого поколения И не пойду искать альпийских роз, Ни р. волн, ни рокот ранних гроз Мне не дадут отрадного волнения. *Анн900-е (173.1)*; Я вышел в ночь – узнать, понять Далекий шорох, близкий р., Несуществующих принять, Поверить в мнимый конский топот. // Дорога, под луной бела, Казалось, полилась шагами. (...) И вот, слышнее звон копыт, И белый конь ко мне несется... И стало ясно, кто молчит И на пустом седле смеется. // Я вышел в ночь – узнать, понять Далекий шорох, близкий р., Несуществующих принять, Поверить в мнимый конский топот. *АБ902 (I,215)*; Пали звоны топотом, топотом, Стали звоны ропотом, ропотом, То сзываясь, То срываясь, То дробя кристалл. *Анн904 (164.2)*; Но те, внизу, не понимали Ни чисел, ни имен, И знаком долга и печали Никто не заклеимен. // И тихий р. поднял руку, И дрогнули огни. Пронесся шум, подобный звуку Упавшей головни. *АБ905 (II,172)*; Здесь в заводи праздную желанье Свои приводит корабли. И сладко тихое незнанье О дальних ропотах земли. *АБ906 (II,114)*; Здесь тишина. Здесь ходят тучи. И ветер шелестит травой. Я слушаю с заветной кручи Их дольний р. под горой. *АБ907 (II,337)*; Явись, о смерть, в каком угодно виде: Как кроткий вождь усопших христиан, Как дух царей, плененный в пирамиде, Как Азраил убитых мусульман! Мне не страшна, поверь, ничья личина, Ни слез моих, ни ропота не жди. Одна лишь есть любовная кручина, Чтоб вызвать вновь из глаз сухих дожди. *Куз908-09 (87.2)*; Шепот, р., неги стон, Краска темная стыда. Окна, избы с трех сторон, Воют сытые стада. *Хл912 (77)*; «(...) Вызывая рев и гнев, Стану жить я точно лев. Сяду я, услыша р., И раздастся общий шепот». *РП Хл912 (222)*; У моря р. старческой кифары... Еще жива несправедливость Рима, И воют псы, и бедные татары В глухих деревнях каменного Крыма... *ОМ915 (300.1)*; Люблю я р. буйных вод И на волне звезды сиянье. Благословенное страданье, Благословляющий народ. Люблю я р. буйных вод. *Ес917-18 (II,29)*; Мне надо Видеть графа! Затем, что р. стволов – баллада, Затем, что, дыханья не переводя, Мутясь, мятется ночь измлада, Затем, наконец, что – баллада, баллада, Монетный двор дождя. *П917 (I,475)*; Это не розы, не рты, не р. Толп, это здесь пред театром – прибором Заколебавшейся ночи Европы, Гордой на наших асфальтах собой. *П917 (I,130)*; Это мои, это мои, Это мои непогоды – Пни и ручьи, блеск колеи, Мокрые стекла и броды, // Ветер в степи, фыркай, храпи, Наотмашь брызжи и фыркай! Что тебе сплин, р. крапив, Лепет холстины по стирке. *П917 (I,486)*; Он думал: «Мой бог! Где же был ране Это клубок Нагнанных братом рыданий? Разве и я Горечи великолепий, В чаши края Сердцем впиваясь, нэ пил? Как же без слез, Как же без ропота, молча Жжение снес Ропота, слез я и желчи? (...)» *РП П917 (I,515)*; Все кончается, Позабудь! Уж качается Сонно муть. Р. спора... Скоро, скоро Увенчается Розой грудь. *Куз919 (191)*; Эр, во весь опор Несись, не падая о пол! Объемы пути вычитай из преград. Ты нищих лопот Обращаешь в народный р., Лапти из лыка Заменяши ропотом рыка! *РП Хл920-22 (477.2)*; Но лишь придет да-единица, Исчезнет надпись меловой доски И, как чума, след мокрой губки Уносит все – мое хочу на душегубке, И р. быстрых вод В послешных волнах проворных строк Неясной мудрости урок, *Хл922 (363)*; Ну, а где же Пете? Он ведь пас скотину – Понимал на свете Только хворостину. // А народ суровый В ропоте и гаме Хуже, чем коровы, Хуже и упрямей. *Ес925 (III,124)*; Все забилося в подвалы. Крепиться нет сил. По заводам Темный р. растет. Белый флаг набивают на жердь. Кто ж пойдет к кровопийце? Известно кому, – коноводам! Топот, взвизги кабаны, – На улице верная смерть. *П925-26 (I,301)*; То громом, / то шепотом / этот р. / сползал / из Керенской / тюрмы-решета. / В деревни / шел / по травам и тропам, / в заводах / сталью зубов скрежетал. *М927 (525)*; Себя / до последнего стука в груди, / как на свиданье, / простаивая, / прислушиваясь: / любовь загудит – / человеческая, / простая. / Ураган, / огонь, / вода / подступают в ропоте. / Кто / сумеет / совладать? / Можете? / – Попробуйте... *М928 (351)*; Если только хватит силы, Он, как дед, энтузиаст, Прадеда-славянофила Пересмотрит и издаст. // Сам же он напишет пьесу, Вдохновенную войной, – Под немолчный р. леса, Лёжа, думает больной. *П941 (II,45)*

[РОПС] [Фелисьен Р. (1833–1898) – бельгийский художник; см. РООПСЬ]

РОПТАНИЕ Сидела с посохом Марина [Мнишек]. (...) Где мчатся волны сквозь стремнины. И тихо внемлет божество Ее роптания порывам. *Хл912-13 (237)*

РОПТАТЬ Веры мне жизнь не дала, Бога везде я искал, Дума тревожно ждала, Разум мятежно роптал. *АБ898 (I,387.2)*; Путник, ропщи, Бога ищи, Бога тебе не найти. Долог твой путь, Всё позабуди, Всё у тебя впереди! Молодость, прочь! Черная ночь Молодость скроет от глаз... *АБ898 (I,393.2)*; То был рассвет великого рожденья, Когда миров нечисленный хаос Исчезнул в бесконечности мученья. – И всё таинственно роптало и несло. *АБ900 (I,56)*; Знаю, бедная, тяжкое бремя Ты от века устала нести. Ропщешь ты на бездушное время, – Я с открытой душой в пути. *АБ901 (I,478.1)*; И на миг ты по-прежнему – ты, Легкой дрожью даешь вспоминать О блаженстве протекшей зимы, Отдаленной, но верной мечты, Под напевом мороза и тьмы Начинаешь дрожать и р., И, как прежде, мгновенную речь Я стараюсь во тьме подстеречь... *АБ902 (I,496.1)*; Прямо к месту она побежала, / где Адониса тело лежало / у моря. / Громко, громко Киприда вскричала, / И волна шумливо роптала, / ей вторя. *Куз905-08 (79.2)*; За кручами опять открылись кручи, Народ роптал, вожди лишились сил. Навстречу нам шли грозовые тучи, Их молний сноп дробил. *АБ908 (III,66)*; Скитались мы, беспомощно роптали, И прежних хижин не могли найти, И, у ночных костров сходясь, дрожали, Надеясь отыскать пути... *ib.*; Язык мой шепчет: «Я покорен», Но сердце ропщит и дрожит. Ах, кем наш дальний путь проторен? Куда ведет и где лежит? *Куз908-09 (89.2)*; В тенистой роще безмятежно Спал отрок милый и нагой; (...) Он улыбался слишком нежно, – Зачем его я разбудил? // Его рабом стать неизбежно Мне рок прекрасный начертал; Он улыбался слишком нежно, – Я, взявши рабство, не роптал. *Куз908 (121)*; Боги, что за противный дождь! День и ночь он идет, гулко стуча в окно. Так, пожалуй, мне долго ждать, Чтобы крошка Фотис в садик ко мне пришла. Страшно ноги смочить в дожде, Чистой туники жаль, жаль заплетенных кос. Можно ль мне на нее р.: Дева – нежный цветок, так ей пристало быть. *Куз909 (119.2)*; Догадался и понял я жизни обман, Не рожаю на свою незавидную долю. Не страдает душа от тоски и от ран, Не поможет никто ни страданиям, ни горю. *Ес911-12 (I,74)*; Смирись, о сердце, не ропщи: Покорный камень не пытается, Куда летит он из пращи, И вешний снег бездумно тает. *Куз911 (100.2)*; Только стены, да книги, да дни. Милый друг мой, привычны они. // Ничего я не жду, не ропщу, Ни о чем, что прошло, не грущу. *АБ913 (III,282)*; Смелы, зорки, расторопны, В русые кудрей покрытые копны, К труду привычны и охотники, Они просились в работники. Какой-то пришли они тайной томя, Волнуемые подвигом общим, – На этих приход мы не ропшем. *Хл913 (250)*; Навстречу, по зареву, от города, как от моря, По воздуху мчатся огромные рощи, Это – галки; это – крыши, кресты и сады и подворья. Это – галки, О ближе и ближе; выше и выше. Мимо, мимо проносятся, каркая, мощно, как мачты за поезд, к Подольску. Бушуют и ропщут. *П916*

(1,512); «О дево Мария! – Поют небеса. – На нивы златые Пролей волоса. <...> С за-гор вереницей Плывут корабли. // В них души усопших И память веков. О, горе, кто ропшет, Не снявши оков! <...>». *ПП Ес917 (I,281)*; Березняк перестал ли линять и пятнаться, Водянистую сень потуплять и редеть? Этот – ропшет еще, и опять вам – пятнадцать, И опять, – о, дитя, о, куда нам их деть? *П918 (I,209)*; Унтер ропшет: – Эх, мальчонка! Рано начал – не к добру! – Рано начал – рано кончил! Кто же выпьет, коль умру? *НАР Це918 (I,445)*; Ревностью взор разъят, Молит и ропшет... – Отче, возьми в закат, В ночь свою, отче! [обращ. к С.М. Волконскому] *Це921 (II,15)*; Я помню только то, Что мужики роптали, Бранились в черта, В бога и в царя. Но им в ответ Лишь улыбались дали Да наша жидкая Лимонная заря. *Ес925 (III,42)*; Нагибаясь к саням, Дышат ели, Дымятся и ропшут. Вон огни. Там уезд. Вон исправника дружеский кров. Еще есть поезда. Еще толки одни о всеобщей: Забастовка лишь шастает По мостовым городом. *П925-26 (I,290)*; Роптала тьма, что год и ей в обузу. Все порывалось за его предел. *П925-31 (I,344.2)*; Наша соль – пыль от пуля! Наша былль – рваный куль! Пусть злее чумы, – Всё ж соль земли – мы! // Наша кровь – та же смоль! Раз кровь – кровью смой! Пусть ропшут умы, – Всё ж кровь земли – мы! *ПП Це925 (III,77)*; И марш похоронный роптал, И снег у ворот был раскидан, И консерваторский портал Гражданскою плыл панихидой. *П931 (I,416)*; По богемским городам – Или то не барабан (Горы ропшут? Камни шепчут?) А в сердцах смиренных чешских – Гне – ва Гром: – Где Мой Дом? [о захвате Чехии фашистами] *Це939 (II,356)*

РОПЩА Меня покинул в новолунье Мой друг любимый. Ну так что ж! Шутил: «Канатная плясунья! Как ты до мая доживешь?» // Ему ответила, как брату, Я, не ревнуя, не р., Но не заменят мне утрату Четыре новые плаща. *Ахм911 (47.1)*

РОПЩУЩИЙ Передо мной – моя дорога, Хранитель вьется в высоте: То – ангел, р. на бога В неизъяснимой чистоте. *АБ902 (I,520.1)*; В час глухой разлуки с морем, С тихо ропщущим прибоем, С отуманенною далью – // Мы одни, с великим горем, Седины свои закроем Белым саваном – печалью. *АБ906 (II,125)*; Провалы отроческих глаз! <...> Пью – не напьюсь. Вздох – и огромный выдох, И крови ропщущей подземный гул. Так по ночам, тревожа сон Давидов, Захлебывался Царь Саул. [посв. Геликону (А.Г. Вишняку)] *Це921 (II,50.3)*

РОСА [тж в сочет.: божия р., медвяная р. (р. медвяная), кровавая р., р. багровая] Я шел к блаженству. Путь блестел Росы вечерней красным светом, А в сердце, замирая, пел Далекий голос песнь рассвета. <...> Душа горела, голос пел, В вечерний час звуча рассветом. Я шел к блаженству. Путь блестел Росы вечерней красным светом. *АБ899 (I,20)*; Но утро зажжет небеса, Волна золотится и плещет, А в чаше холодной р. Слезою завистливой блещет. *Анн900-е (81.2)*; О тусклость мертвого заката, Неслышной жизни маята, Р. цветов без аромата, Ночей бессонных духота. *Анн900-е (179.1)*; Мало ль сыпано отравы?.. Только зори ль здесь кровавы Или был неистов зной, Но под лунной пеленой От росы сомлели травы... Иль за белою стеной Страшно травам в час ночной?.. *Анн900-е (187.2)*;

Бежали сны – сиял рассвет, И пламенеющие росы В исходе полуночных лет Покрыли медного колосса. Кумир вставал в лучах зари, *АБ901 (I,479.2)*; Знаю – юная сердцем в пути, – Ароматом неведомой встречи Сердце хочет дрожать и цвести. В эту ночь благовонные росы, Словно влажные страсти слова, Тяжко лягут на мягкие косы – Утром будет гореть голова... *АБ901 (I,481.2)*; Цветок – звезда в слезах росы Сбежит ко мне с высот. Я буду страж его красы – Безмолвный звездочет. *АБ902 (I,246)*; Травы спят красивые, Полные росы. В небе – тайно лживые Лунные красы. *АБ902 (I,356.2)*; Всё тихо на светлом лице. И росистая полночь тиха. С немым торжеством на лице Открываю грани стиха. // Шепчу и звеню, как струна. То – ночные цветы – не слова. Их росу убелила луна У подножья Ее торжества. *АБ903 (I,528.1)*; А в стражах бледного Эреба Окаменело столько мук... Р., и та для них недуг, И смерть их – голубое небо. *Анн904 (168)*; Светлый сон, ты не обманешь, Ляжешь в утренней росе, Алой пылью тихо встанешь На закатной полосе. *АБ904 (I,313)*; И опять в венках и росах Запоет мечта, Засверкает на откосах Золото щита, // И поднимет щит девица, И опять вдали Всадник встанет, конь вздыбится В голубой пыли... *АБ904 (I,319)*; Я восходил на все вершины, Смотрел в иные небеса, Мой факел был и глаз совиный, И утра божия р.. *АБ904 (II,36)*; Ранними летними росами Выйдем мы в поле гулять... Будем звенящими косами Сочные травы срезать! *АБ904 (II,47)*; Дремали розовые башни, Курились росы в вышине. Какой-то призрак – сон вчерашний – Кривлялся в голубом окне. *АБ904 (II,311)*; Спят луга, спят леса, Пала божия р., // В небе звездочки горят, В речке струйки говорят, // К нам в окно луна глядит, Малым детям спать велит: *АБ904 (II,314)*; В туманах, над сверканьем рос, Безжалостный, святой и мудрый, Я в старом парке дедов рос, И солнце золотило кудри. *АБ905 (II,74)*; Нам должно точить такие косы, Такие плуги, Чтоб уронить все слезные росы, Чтоб с кровью вскрыть земляные глубы. *АБ905 (II,320.2)*; Иду, и холодеют росы, И серебрятся о тебе, Всё о тебе, расплетшей косы Для друга тайного, в избе. *АБ906 (II,117)*; В серебре росы трава. Холодна ты, не жива. Слышишь нежные слова? *АБ906 (II,127)*; На блистательные шлемы Каплет снежная роса... Дети ночи черной – где мы?.. Чьи зывают голоса?.. *АБ906 (II,201)*; Я грустным братьям – брат примерный, И рясу черную нес, Когда с утра походкой верной Сметаю с бледных трав росу. *АБ907 (II,283)*; Легла к земле косою; туманится росой... Яр темных шек загар, что твой лесной пожар... И встала мне женой... Ой, синь туман, ты – мой! Ал сарафан – пожар, что девичий загар! *АБ907 (II,335.1)*; «Люблю», – сказал я не любя – Вдруг прилетел Амур крылатый И, руку взявши, как вожатый, Меня повлек во след тебя. // С прозревших глаз сметая сон Любви минувшей и забытой, На светлый луг, росой омытый, Меня неожиданно вывел он. *Куз907 (36)*; Все, что прошло, как груз ненужный, Оставь у входа навсегда. Иди без дум росой жемчужиной, Пока горит твоя звезда. *Куз907 (116.1)*; Хорошо в лугу широком кругом В хороводе пламенном пройти, Пить вино, смеяться с милым другом И венки узорные плести, Раздаришь цветы чужим подругам, Страстью, грустью, счастьем изойти, – Но достойней за тяжелым плугом В свежих росах поутру иди! *АБ908 (III,161)*; Мы о Мэри грустим и поем, А вверху, в водоеме твоём, Тихий господи, И не счесть светлых рос, Не заплещет желтых кос Тучки утренней. *АБ908 (III,166)*; Луг зеленый зеленился Под острыми косами; Меду сладкому смешаться Со скорбными росами; В путь идет со мной девица Ногами босыми. *Куз909 (123)*; Недоволен стою и тих Я, создатель миров моих, – // Где искусственны небеса И хрустальная спит р.. *ОМ909 (265.3)*; И им точно правит какой-то кочегар, И, может быть, то был спасшийся из воды в рубахе красной и лаптях волгарь С обильными ко лбу волосами И с богомольными вдоль щек из глаз росами. *Хл909 (189)*; Вот уж вечер. Р. Блестит на крапиве. Я стою у дороги, Прислонившись к иве. *Ес910 (I,55)*; Сыплет черемуха снегом, Зелен в цвету и росе. В поле, склоняясь к побегам, Ходят грачи в полосе. *Ес910 (I,62)*; Мой первый рыцарь был без страха, Не без упрека, но герой! // Его в мечтах

носили кони, Он был разбойником в лесу, Но приносил мне на ладони С магнолий снятую росу. [о В. Миллере, друге детства] *Цв910 (I,115)*; Один в пути пленяется мимозой, Другому ландыш мил, блестя в росе. – Но на заре мы дышим только розой, Но резедою мы кончаем все! *Цв910 (I,128.2)*;

Вышел парень, поклонился кучерявой головой: «Ты прощай ли, моя радость, я женюсь на другой». Побледнела, словно саван, схолodelа, как р.. Душегубкою-змеєю развилась ее коса. *Ес911 (I,68)*; То, может, блестя звезда Иль сверкала росой паутина? Нет, то речного гнезда Шла сиротина. *Хл911-12 (197.3)*; Матушка в Купальницу по лесу ходила, Босая, с подтыками, по росе бродила. *Ес912 (I,84)*; У лесной поляны – в свяслах копны хлеба, Ели, словно копыя, уперлись в небо. // Закадили дымом под росую роши... В сердце почивают тишина и мощи. *Ес912 (I,85)*; И молвил ксендз: «Полячка, посох Держа в руке, клади свой след в восточных росах. Умеет с запада порой Солнце взойти на послух свой. Покорна вести веры правой, Вернись в костел с своей державой». [о Марине Мнишек] *Хл912-13 (237)*; Заневестилася кругом Роща елей и берез. По кустам зеленым лугом Льнут охлопя синих рос. *Ес913-14 (I,90)*; Юношей двое явились однажды, С смелыми лицами, взорами жажды. Наутро пришли они, мокрые, в росах, В руке был у каждого липовый посох. *Хл913 (250)*; Цветы, холодные от рос И близкой осени дыханья, Я рву для пышных, жарких кос, Еще не знавших увяданья. *Ахм914 (317.1)*; Улыбнулись сонные березки, Растрепали шелковые косы. Шелестят зеленые сережки, И горят серебряные росы. *Ес914 (I,99)*; Светят зелено в сутёмы Под росую тополя. Я – пастух; мои хоромы – В мягкой зелени поля. *Ес914 (I,131)*; А за думой разлики с родимыми В мягких травах, под бусами рос, Им мерещился в даях за дымами Над лугами веселый покос. *Ес914 (I,147)*; Поэты, / размокшие в плаче и всхлипе, / бросились от улицы, ероша космы: / «Как двумя такими [словами] выпеть / и барышню, / и любовь, / и цветочек под росами?» *ПП М914-15 (393)*; Муза ушла по дороге, Осенней, узкой, крутой, И были смуглые ноги Обрызганы крупной росой. *Ахм915 (81.2)*; И томление всё безысходней, И идут за часами часы, И колючие розы сегодня Опустились под тягой росы. *АБ915 (III,242.1)*; В цветах любви весна-царевна По роще косы расплела, (...) А вслед ей пьяная русалка Росую плещет на луну. И я, как страстная фиалка, Хочу любить, любить весну. *Ес915 (I,154)*; Черемуха душистая С весною расплела И ветки золотистые, Что кудри, завила. Кругом р. медвяная Сползает по коре, Под нею зелень прятая Сияет в серебре. *Ес915 (I,155)*; Цветет болотная купель, Куга зовет к вечерне длительной, И по кустам звенит капель Росы холодной и целительной. *Ес915 (I,167)*; Пенной рос заря туманится, Слово глубь очей невестиных. *Ес915-16 (I,195)*; Вечерние поля в росе, Над ними – вóроны... – Благословляю Вас на все Четыре стороны! [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,227.2)*; Уж ветер стелется, уже земля в росе, Уж скоро звездная в небе застынет вьюга, И под землею скоро уснем мы все, Кто на земле не давали уснуть друг другу. *Цв915 (I,245)*; Ты, росой окропляющий травы, Вестью душу мою оживи, – Не для страсти, не для забавы, Для великой земной любви. *Ахм916 (130.2)*; И тут тяжелел обожанья размах, Хмелел, как крыло, обожженное дробью, И бухался в воздух, и падал в ознобе, И располагался росой на полях. *П916,28 (I,103)*; А кругом р. жемчужная Отливала блестя алые, И над озером серебряным Камыши, склонясь, шептались. *Ес917 (I,257)*; Зиял, иссякнув, страшный кладезь Тоски отверстой, Качались, ляская и глядясь Иззябшей шерстью. // Теперь качаться продолжая В стихах вне ранга, Бредут в туман росой лужаек И снятся Гангу. *П917 (I,111)*; Этим ведь в песне театся все. Это ведь значит – пепел сиреневый, Роскошь крошеной ромашки в росе, Губы и губы на звезды выменивать! *П917 (I,129)*; Р. затянула ознобом курганы, За шторой внезапно замолкли шаги, Когда в дремоносные сосны органа Впился – весь отчаянье – вопль пустельги *П917 (I,477)*; Где, словно спирт, взасос Пары болот под паром Тянули крепость рос, Разбавленных пожаром. *П917 (I,482)*; Огарки, – а светлей костров. Вблизи, – а чудится, верст за пять. Росую черных катастроф На волоса со сводов капит. *П918 (I,256)*; Росу вишневою мечя Ты сушишь волосом волнистым. А здесь из смеха палача Приходит тот, чей смех неистов. *Хл919 (112.3)*; Стоит [каменная баба] с улыбкою недвижимой, Забытая неведомым отцом, И на груди ее булыжной Блестит р. серебряным сосцом. *Хл919 (255)*; Пурпуровые паруса Курчаво стали в сизых тучах, И бирюзово полоса Сжигает на зеленых кручах, В тяжелых островах плавающих Зеркально млеют небеса. Предлунная в траве р. Туманит струи вод текучих. *Күз920 (230.2)*; «Международника» могучая волна Степь объяла ночную; Здесь клялась небу навсегда, Росую степь была напоена, И ало-красная звезда Околыш украшала воина. *Хл920 (275)*; И изречения Дзонкавы Смешает с чистою росую, Срывая лепестки купавы, Славянка с русою косой. *Хл920,21 (281)*; Прискакав с ночной атаки (На лбу – пот росую крупной), У окна сваво, над взморьем, Царь-Девушка саблю чистит. *Цв920 (III,197)*; «(...) Не жених, а стебель шаткий! Кто пройдет – дрожу росой. Коли дождь, иду без шапки, Коли снег, иду босой. (...)» *ПП Цв920 (III,227)*;

Течет над пустыней высокая ночь, Роняет прохладные росы, И стонет Лаванова младшая дочь, Терзая пушистые косы. *Аллюз. Ахм921 (146.2)*; Эфир дрожащий, что р., Повис воронкою воздушной, И ангельские голоса В душе свиваются послушной. *Күз921 (230.1)*; Туман и майскую росу Сберу я в плотные полотна. Закупорив в сосудец плотно, До света в дом свой отнесу. *Күз921 (239.1)*; По траве р. живая И пичуг нагорных писк, – Славил вас, благословляя, Брат младенческий Франциск. *Күз921 (257.1)*; Предсмертно томится Злополучная Федра (Не подземная ли царица?), Как ядом полная склянка. // Опустились лиловые веки, Рукам грузны замясться. Сжигают рыжие косы, Покрывала пена Тяжкая страсти! (Измена! Измена!) Не сойдут медвяные росы На перси веки! *Күз921 (259.1)*; Темно-зеленые, золотоокие всюду сады, Сады Энзели. Это растут портахалы, Это нарынчи Золотою росую осыпали Черные ветки и сучья. Хинное дерево С корой голубой Покрыто улитками. *Хл921 (136)*; Записки завсегдагая Трех четвертей четвертого, Когда не к людям – к статуям Рассвет сады повертывает, // Когда ко всякой всячине Пути – куда туманнее, Чем к сердцу лип, охваченным Росую и вниманием. *П922 (I,533)*; Ну, тащися, Сивка Шара земного. (...) Что пою о всём, Тем кормлю овсом, Я сорву кругом траву отчую И тебя кормлю, ею потчую. (...) Я затем накормил, Чтоб схватить паруса, Ведь овес тебе мил И приятна р.. *Хл922 (173)*; Всё за то, пока в бору Р. пала над покойником, Ты стоял лесным разбойником. *Хл922 (178)*; Хотели вы не расплескать Свидания морей беседы говорливой Серебряные капли, Нечаянные речи В ладонях донести, – Росой летя на крыльях цапли, – Ту синеву залива, что проволокой путей далече Искала слуха шуму бурь И взвизгов ласточек полету, *Хл922 (363)*; В наборе вишен и листвы, В полях воздушной синевы, Где ветер сбросил пояса, Глаза дрожали – черная р. *ib.*; Когда ж трава, отряхиваясь, вскочит, Кто мой испуг изобразит росе В тот час, как загорланит первый кочет, за ним другой, еще за этим – все? *П923 (I,240)*; Туго согнутой веткой терновою Мой венец на тебе заблестит. Ничего, что росую багровою Он изнеженный лоб освежит. [возм., от лица Н.С. Гумилева] *НАР Ахм[924]*

(137.1); И утро свободы / в кровавой росе / сегодня / встает поодаль. / И вот / я мечу, / я, мститель Арсен, / бомбы / 5-го года. М924 (134); Я навек за туманы и росы Полбуил у березки стан, И ее золотистые косы, И холщовый ее сарафан. Ес925 (III,96); В окошко зорю мирозданья Пронзает школьникам петух. О, первых почек клейкий дух, О, раннее в росе свиданье! Куз925 (303.1); В зимней призрачной красе Дремлет рейд в рассветной мгле, Сонно кутаясь в туман Путаницей мачт И купаясь, как в росе, Оторопью рей В серебре и перламутре Полумертвых фонарей. П926-27 (I,320); Лист ландыша отяжелен блесной, Вода забила в уши царских свечек. // Взлеяны холодным сосняком, Они росой оттягивают мочки. Не любят дня, растут особняком И даже запах льют поодиночке. П927 (I,243); А завтра я, нырнув в росу, Ногой наткнулся на шар гранаты И повесть в комнату внесу, Как в оружейную палату. П927 (I,248); Р. бросает ветки в дрожь, Струясь, как шерсть на мериносе. Р. бежит, трясая, как еж, Сухой копной у перенося. [обращ. к М.И. Цветаевой] П929 (I,229);

Могла бы – взяла бы В утробу пещеры: (<...>) Ни белого света, ни черного хлеба: В росе бы, в листе бы, в листе – как в родстве бы... [обращ. к А.С. Штейгеру] Цв936 (II,339); Были очи острее точимой косы – По зегзице в зенице и по капле росы, – // И едва научились они во весь рост Различать одинокое множество звезд. ОМ937 (240.1);

Пора, пора к березам и грибам, К широкой осени московской. Там всё теперь сияет, всё в росе, И небо забирается высоко, И помнит Рогачевское шоссе Разбойный повсест молодого Блока... Ахм944-60 (241.1); Плетемся по грибы. Шоссе. Леса. Каваны. Дорожные столбы Налево и направо. // С широкого шоссе Идем в тьму лесную. По щиколку в росе Плутаем врассыпную. П956 (II,81); Оставь, и я была как все, И хуже всех была, Купалась я в чужой росе, И пряталась в чужом овсе, В чужой траве спала. Ахм965 (371.3)

РОСИНКА [тж в сочет.: росинки маковой не иметь во рту] Выходили лебежатушки Теревить траву-муравушку, И росинки серебристые, Слово жемчуг, осыпались. Ес917 (I,257); Этой ночью за парком знобило трясины. Только солнце взошло, и опять – наутек. Колокольчик не пьет костоломных росинок, На березах несмытый лиловый отек. П918 (I,209); Однажды некогда какой-то подполковник, Белогвардеец и любовник, Постился, выводя гисту. // Дня три или четыре Росинки маковой он не имел во рту. Шутл. ОМ924 (352.3); Еще / не попало / нам / и росинки / от этих самых / февральских свобод, / а у оборонцев – / уже хворостинки – / «марш, марш на фронт, / рабочий народ». М924 (491); Одна средь снегопада Стоишь ты на углу. // Течет вода с косынки За рукава в обшлаг. И каплями росинки Сверкают в волосах. П949 (III,528)

РОСИСТЫЙ Ты хочешь царствовать поныне, Поэта дух воспламенить И зноя полную пустыню Росистой влагой освежать? АБ899 (I,409.1); Накануне Иванову дня Собирал я душистые травы, И почувал, что нежит меня Ароматом душевной отравы. // Я собрал полевые цветы И росистые травы ночные И на сон навеваю мечты, И проходят они, голубые... АБ899 (I,416.3); Не шевелись – сейчас гвоздики засверкают, // Воздушные кусты сольются и растают, И бронзовый поэт, стряхнув дремоты гнет, С подставки на траву росистую прыгнет. [о памятнике Пушкину в Царском Селе] Анн900-е (121.2); Так с нити порванной в волненьи иногда, Средь месячных лучей, и нежны и огнисты, В росистую траву катятся аметисты И гибнут без следа. Анн900-е (126.2); Загадай и скройся в ночь, И следы, одетый мраком: За ночным росистым знаком Выйдет северная дочь. АБ902 (I,501); Всё тихо на светлом лице. И росистая полночь тиха. С немлым торжеством на лице Открываю грани стиха. // Шепчу и звеню, как струна. То – ночные цветы – не слова. Их росу убелила луна У подножья Ее торжества. АБ903 (I,528.1); Я лилий нарвала прекрасных и душистых, Стыдливо-замкнутых, как дев невинных рой, С их лепестков, дрожащих и росистых, Пила я аромат и счастье и покой. Ахм904 (302.1); Утром у моста коров пастухи пасли, Утром у моста лужу крови нашли. // По траве росистой след от двух карет, По траве росистой – кровавый след. Куз907 (42.2); Новый месяц встал над лугом, Над росистой межой. Милый, дальний и чужой, Приходи, ты будешь другом. Цв909 (I,52.2); На эти златистые пижмы Росистые волосы выжми. Хл[913] (86); Я плакал на заре, когда померкли дали, Когда стелила ночь росистую постель, И с шепотом волны рыдания замирали, И где-то вдалеке им вторила свирель. Ес915 (I,153); Кто череп, рожденный отцом, Бурвничком спокойно пробурничал И в скважину надменно вставил Росистую ветку Млечного Пути, Чтоб щеголем в гости идти; В чьем черепе, точно стакане, Была росистая ветка черных небес, – И звезды несут вдохновенные дани Ему, проницавшему полночи лес. Хл915-19-22 (463.1); В такую ночь, как паутина, Всю синь небесного павлина Заткали звездные пути. На башне полночь без пяти, И спит росистая долина. Куз916 (170.2); Пусть церковь темная пуста, Пусть пастырь спит; я до обедни Пройду росистую межу, Ключ ржавый поверну в затворе И в алом от зари притворе Свою обедню отслужу. АБ919 (III,301); С неба свесился охотничий рожок, У окна я, что на угольную горю, – Посмотреть бы на китайскую зарю, Выйти вместе на р. на лужок, Чтобы ветер свежий щеки нам обжег! Куз920 (197.2); Завтра, завтра понять я вам дам, Как рвались из ворот мостовые, Вылетая по жарким следам. // Как в росистую хвойную скорбкость Скипидарной, как утром, струи Погружали постройку свой корпус И лицо окунал конвоир. П921 (I,176.1); Сырой овраг сухим дождем Росистых ландышей унизан. П927 (I,241)

РОСИТЬ [Голо са удал яющ и хся:] Забыли мы, что искони Проржали вешие кони. Благословляй или роси яд, Но ты останешься одна – Завет морского дна – Россия. РП Клмб. Хл908 (388); По элеваторам, вдали, В пакагузах, очумив крысят, Пылают балки и кули, И кровли гаснут и росят. П917 (I,145)

РОСИТЬСЯ Росится путь, стучит копытом звонкий О камни конь, будя в лесу глухом Лишь птиц лесных протяжный крик и тонкий, Да белки бег на ствол, покрытый мхом. Куз908 (140.1); Тебя я обнимаю, – И радуга к реке, И облака пылают На Божеской руке. Смеешься, – дождь на солнце, Росится резеда, Ресницею лукавит Лиловая звезда. Куз922 (240.1)

РОСКОШЕН Полночь в Москве. Роскошно буддийское лето. С дроботом мелким расходятся улицы в чеботах узких железных. В черной оспе блаженствуют кольца бульваров... ОМ931 (177)

РОСКОШЕСТВО – Где, купец, твое р.? «Во дырявом во лукошечке!» // – Где, гордец, твои учености? «Под подушкой у девчоночки!» РП Цв918 (I,402.2); Не вспоминаю я и не гадаю, – Полет мгновений, легкий и любимый, Вдруг останавливаешь ты навеки Роскошеством юнеющих ланит. Куз922 (239.3); – Сплю, не трожь! – Жжем-не ждем! Вкруг роскошества – Шмелем. Цв922 (III,295)

[**РОСКОШНИК**] см. ВОР-РОСКОШНИК

РОСКОШНО Исполнена муки, Роза увяла в своём ожиданьи... Утро р. проснулось над лугом, Милый явился на страстных звуки... Бедная, нежная сердцем подруга К небу простерла колочие руки... АБ898 (I,378)

РОСКОШНЫЙ [*тж* превосходный; отличающийся красотой, яркостью] Ночь на землю сошла. Мы с тобою одни. Тихо плещется озеро, полное сна. Сквозь деревья блестят городские огни, В темном небе роскошная светит луна. *АБ897 (I,370.1)*; Я стремлюсь к роскошной воле, Мчусь к прекрасной стороне, Где в широком чистом поле Хорошо, как в чудном сне. *АБ898 (I,9)*; Шамана встреча и Венеры Была так кратка и ясна: Она вошла во вход пещеры, Порывам радости весна. В ее глазах светла отвага И страсти гордый, гневный зной: Она пред ним стояла нага, Блестя роскошной пеленой. *Хл912 (230)*; «Монгол! – свои надувши губки, Так дева страсти начала. <...> – Ты стар и бледен, желт и смугол, Я же – роскошная река! В пещере дикой дай мне угол, Молю седого старика. <...>» *ПП ib.*; Кокошник нахлобучила, Из низок ливня – паросель, Футляр дымится тучею, В ветвах горит стеклярус. // И на подушке плюшевой Сверкает в переливах Р. и обрушенный Каскад раскатов в ивах. *П917 (I,488)*; Простимся ж коротко и просто – Раз руки не умеют красть! – С тобой, нелепейшая роскошь, Роскошная нелепость! – страсть! *Цв917 (I,371.1)*; «Первенчалась бы с красавцем, – Нянька у ней в ножках хнычет, – Сбросила б наряд свой мерзкий, Да над люлькой над роскошной, Над пеленочной заботой, Всю бы ночь, заместо гульбищ, Всё бы пела-распевала». *ПП Цв920 (III,197)*; Не дрожат ресницы длинные, Личико недвижимое. Слово кто на лоб ей выжал Персик апельсиновый. // Апельсиновый, абрикосный, Лейся, сок души р., Лейся вдоль щек – // Сок драгоценный, янтаревый, Дар души ее суровой, Лейся в песок! *Цв920 (III,227)*; Тогда заговорило море Роскошным голосом морским: // – Доверься морю! – Не обманет! Плыви, корабель-корабель! Я нянюшка – всех лучше – нянек, Всем колыбелям колыбель. *Цв920 (III,247)*; Яства – искусные, Вина – печатные. Корочкой хрустнула, Чарочкой звякнула. // Смоквы – роскошные, Сласти – московские. Корка искрошена, Чарка расплскана. *Цв922 (III,303)*; Посеребренных ног р. шорох Пугал в полете сизых голубей, Волокся в дыме и висел во взорах Воздушным лесом елочных цепей. *П925-31 (I,342.1)*; Всё / бароны, / графы – всё, / живут / по разным / роскошным городам, / ограбят / и скажут: / – Мерси, мусье, – / изнасилуют / и скажут: / – Пардон, мадам. – / На ленте / каждая – / графиня минимум. *Ирон. М927 (309)*; В роскошной бедности, в могучей нищете Живи спокоен и утешен. Благословенны дни и ночи те, И сладкогласный труд безгрешен. *ОМ937 (231.1)*

РОСКОШЬ [*род. мн.* роскошей *Цв921 (II,38)* (р. из роскошей); *тж* красота, пышность, яркость чего-л.] О, как я понял вас: и вкрадчивость тепла, И р. цветников, где проступает тленье. *Анн900-е (92.1)*; Синью нежною, как пламя, Горды солнцевы палаты, И ревниво ключья ваты Льнут к сафирам облаками. // Но возьми их, солнце, – душевных, Р. камней всё банальней, – Я хочу высот воздушных, Но прохладней и кристальной. *Анн900-е (179.2)*; Разве неправда, / что я – первая в Александрии / по роскоши дорогих уборов, / по ценности белых коней и серебряной сбруи, / по длине черных кос хитросплетенных? *ПП Куз905-08 (67)*; Этим ведь в песне тешатся все. Это ведь значит – нянек сиреневый, Р. крошеной ромашки в росе, Губы и губы на звезды выменивать! *П917 (I,129)*; К малине липнут комары. Однако ж хобот малярийный, Как раз сюда вот, изувер, Где р. лета розовой?! *П917 (I,138)*; Вчера еще были ристанья, и пренья, И тяжбы у кровель и зарев о роскоши, А нынче закат уподоблен сирене, Влачащейся грудью и гривою по суши. *П917 (I,485)*; Лейся, влага вдохновенная, Вожденное токайское – За [нетленное] – блаженное Сладострастье, р. райскую! *Цв917 (I,368.2)*; Промотанному – в ночь – наследству У Господа – особый счет. Мой – не сошелся. Не по средствам Мне эта роскошь: ночь и рот. // Простимся ж коротко и просто – Раз руки не умеют красть! – С тобой, нелепейшая р., Роскошная нелепость! – страсть! *Цв917 (I,371.1)*; Это что – корпеть на заводах, / перемазать рожу в копать / и на р. чужую / в отдых / осовелыми глазками хлопать. *М918 (75)*; Трудно и чудно – верность до гроба! Царская р. – в век площадей! Стойкие души, стойкие ребра, – Где вы, о люди минувших дней?! *Цв918 (I,392.2)*; И что ж! Глаза упорно-синие Горели радостью уныния И, томной роскоши полны, Ведут в загадочные сны. *Хл919,21 (263)*; Камердинер расстилает плед. Пунш пылает. – В памяти балет Розовой взметается метелью. // Сколько лепестков в ней – столько лет Роскоши, разгула и безделья Вам желаю, чужестранец и сосед! *Цв920 (I,508.1)*; Кудри роскоши синей, Дикие болота царевича, Синие негою, Золото масла – крышей покрыли, Чтобы в ней жили глаз воробы, Для ласточек щебечущих глаз *Хл921,22 (352.2)*; Собакам, провидцам, пророкам И мне – Морем предложен обед Рыбы уснувшей На скатерти берега. Р. какая! *Хл921,22 (354)*; Проснулся, смотрю – кругом надо мною На корточках дюжина воинов. Курят, молчат, размышляют. «По-русски не знай». Что-то думают. За плечами винтовки. Покрытые роскошью будущих выстрелов, Груды в широкой броне из зарядов. *Хл921,22 (357)*; Боги ревнивы К смертной любви. // Каждый им шелест Вяnten и шорох. Знай, не тебе лишь Юноша дорог. // Роскошью майской Кто-то разгневан. Остерегайся Зоркого неба. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,27)*; Громокипящего Славьте – Георгия! // Солнце-подобного В силе и в кратости. Доблесть из доблестей, Р. из роскошей: // Башенный рост его, Посвист копыя его, Молниехвостого Славьте – коня его! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,38)*; Ах, в раззор, в раздор, в разводство Широки – воротцы! Прошай, снег, зимы сиротской Даровая р.! [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,110)*; Золото моих волос Тихо переходит в седость. <...> Горделивый златоцвет, Роскошью своей не чванствуй: Молодых сединам бед Лавр пристал – и дуб гражданский. *Цв923 (II,149)*; Парная р. – бывшая мокредь. Поваял ужас, дымит восторг... И ты – не тот ведь, и тот – не тот ведь! Апофеоз. Апофеоз! *Куз927 (312.2)*; Какая р. в нищенском селенье – Волосная музыка воды! *ОМ930 (165.1)*; Не волноваться. Нетерпенье – р., Я постепенно скоросте разовью – Холодным шагом выйдем на дорожку – Я сохранил дистанцию мою. *ОМ931 (181.3), 930-37 (395.2)*

РОСЛАВЛЕВ [Александр Степанович (1893–1920) – рус. поэт, прозаик] *А. С. Рославлеву Посв. Куз916 (178)*

РОСЛЫЙ Пошады! Горестным курьезом За детством наш приправлен роздых, И мы, как рот притихший воздух, Приговоренный к рослым грозам. *П909-20-е (I,584)*; В серый месяц, как в старые латы, Не вмещается лай собак, Отекают туманом телята, И уходит в степь рыбак. // О, какой он р. в споре С облаками. Как – он р.? Вскоре ты услышишь: море Переवेशит его весла. *П909-20-е (I,602)*; К дохлой Пробке Присохла Вонь. И, как в ушах водолаза, В рослых водах – балласт Грузимых гулов, – фраза Зыби: музыка, муза. Не даст. Не предаст. Не даст. *П917 (I,518.2)*; Р. стрелок, осторожный охотник, Призрак с ружьем на разливе душн! Не добирай меня сотым до сотни, Чувству на корм по частям не кроши. *П928 (I,239)*

РОСНОВЫЙ [*нов.*; *вар.* к РОСНЫЙ (относящийся к росе)] На палой дороге Ложуся в траву. // Покоюся сладко Меж росновых бус. На сердце лампадка, А в сердце Исус. *Ес915 (I,161)*

РОСНЫЙ [относящийся к росе; обильный росой, росистый; *см. тж* РОСНОВЫЙ, РОСЯНОВЫЙ] Легких пчел прилежный рой в росных розах, Мед собирают в звездный сот все светила. *Куз908 (130.4)*; Рассвет рукой прохлады росной Сшибает яблоки зари. Стребая сено на покосах, Поют мне песни косари. *Ес914 (I,120)*; А я Из вздохов дань Сплетаю В Духов день. Береза

склонялась к соседу, Как воздух зеленый и р.. Когда вы бродили по саду, Вы были смелы и прекрасны. *Хл[918] (108.2)*; Огонь мой пламенную печь В озерную остудит влагу. На уголья велишь мне лечь – На розы росные возлягу. *Аллюз. Куз921 (230.1)*; Как по льстивой по трости Росным бисером плеща Заработают персты... Шаг – подушками глуша // Лежи – да не двинь, Дрожи – да не грянь. *Цв923 (II,165)*

РОСНЫЙ [в соч.: р. ладан (ладан р.)] Трижды в темный склеп страстей томящих Ты являлся, вестник меченосный, И манил меня в страну иную. Как же нынче твой призыв миную? Жгу, жених мой, желтый ладан р., Чуж близость белых крыл блестящих. [обращ. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.2)*; Не в богатом покоишься гробе Ты, убогая финская Русь! (<...> Только ладан твой синий и р. Просквозит мне порою иным... Нет, не старческий лик и не постный Под московским платочком цветным! *АБ913 (III,268)*; Кудельную расправить бабке нить, Да ладаном курить по дому росным, Да под руку торжественно проплыть Соборной площадью, гремя шелками, с крестным. *Цв916 (I,265.1)*; Колдун одной рукой кадил, И струйкой синей и кудрявой Курился р. ладан... Но – Он клал другой рукой костлявой Живые души под сукно. *АБ919 (III,328)*

РОСОМАХА Все обледенело с размаху В папaxe до самых бровей И крадущейся росомaxой Подсматривает с ветвей. *П941 (II,27)*

РОСОФЕСОРЭ [вар. к РСФСР] Вэ-Вэ, Маяковский! – Я и ты, Нас как сказать по-советски, Вымолвить вместе в одном барахле? По Рософесорэ, На скороговорок скорословаре? *Хл922 (171)*

РОСПИСНОЙ [вар. к РАСПИСНОЙ] Опять, как в годы золотые, Три стертых треплются шлеи, И вязнут спицы росписные В расхлябанные колеи... *АБ908 (III,254)*

РОСПИСЬ В какой я книге справлюсь, горожане, Во что душе обходится поэт, Любви, людей и весен содержание? // Однажды я невольно заглянул В свою еще не высохшую р. – И ты – больна, больна миллионом скул, И ты – одна, одна в их черной оспе! *П917 (I,462)*; Тогда рукою вдохновенной На Богоматерь указал. «Вы сестры. В этом нет сомнений. (<...> Но, взявшись за руки, идите Речной волной бежать сквозь сети Или нести созвездий нити В глубинах темного собора Широкой росписью стены, (<...>)» *РП Хл919,21 (263)*; Рассказывать ли, как столпились, сели, Сидят, встают, – шумят, смеются, пьют? За рубенсовской росписью веселья Мы влюбимся, и тут-то нам капут: // Мы влюбимся, тогда конец работе, *П925-31 (I,344.2)*; Коридор сей создан Мной (не поэт – спроста!), Чтобы дать время мозгу Распределить места, // Ибо свиданье – местность, Р. – подсчет – чертеж – Слов, не всегда уместных, Жестов, погрешных сплошь. *Цв926 (III,114)*; Стенобитную твердь я ловлю – // И под каждым ударом тарана Осыпаются звезды без глав: Той же росписи новые раны – Неоконченной вечности мгла... *ОМ937 (247.3)*; И вдруг он вспомнил детство, детство, И монастырский сад, и грешников, И с общиною по соседству Свист соловьев и пересмешников. // Он мать сжимал рукой сыновней, И от копья архистратига ли На темной росписи часовни В такие ямы черти прыгали. *П944 (II,68)*; Разлито солнце по земле. Просвечивает зелень листьев, Как живопись в цветном стекле. // В церковной росписи оконниц Так в вечность смотрят изнутри В мерцающих венцах бессонниц Святые, схимники, цари. *П956 (II,86)*

РОСПИТЫЙ [прост.; вар. к распитой] Я за чаркой, с тобою роспитой, Говорила, скажу и Господу, – Что любила тебя, мальчочника, Пуще славы и пуще солнышка. *Цв916 (I,274)*

РОСПУСК [по роспуске П922] Ты – душная, как май, Ямская, Шевардина ночной редут, Где тучи стоны испускают И врозь по роспуске идут. *П922 (I,220)*; О роза, с синевою Из радуг и алмазин, Тягучий р. твой, Как сна теченье, связан. *П936 (II,21)*; Пронесшейся грозой полон воздух. Все ожило, все дышит, как в раю. Всем роспуском кистей лиловогроздых Сирень вбирает свежести струю. *П958 (II,125)*

РОСС см. РОССЫ

РОССЕТТИ [Данте Габриэль Р. (1828–1882) – англ. поэт и художник] Новый Год! Новый Год! Чек на Смитсона [на револьвер] в бучете! – Алчет у моих ворот Зябкий серафим Р! *Цв918 (I,444.1)*

[–РОССИИ] см. ПОЛ–РОССИИ

РОССИЙСКИЙ [р. и Р.] И мнилась мне Российская Венера, Тяжелою туникой повита, Бесстрастна в чистоте, нерадостна без меры, В чертах лица – спокойная мечта. *АБ901 (I,91)*; Я, выколачивающий из строчек штаны, – / конечно, как начинающий, не очень часто, / я – еще и р. гражданин, / беззаветно чтущий и чиновника и участок. *М915 (47)*; А этот колокол там, что кремлевских тяжеле, Безостановочно ходит и ходит в груди, – Это – кто знает? – не знаю, – быть может, – должно быть – Мне загоститься не дать на российской земле! [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,309.2)*; То с вешнею польемью Вод Взметнулся р. Народ... *Ес917 (I,263)*; А по селам – ивы – деревья Да плакун-трава, разрыв-трава... // Не снести тебе российской ноши. – Проходите, господин хороший! *Цв917 (I,355.2)*; – Что Вас приводит к моему подъезду? – Мой возраст – и Ваш взор. Цилиндр снят, и тьму волос прорезал Серебряный пробор. // – Ну, что сказали на денек вчерашний Российские умы? *Цв917 (I,360.1)*; Идет по луговинам лития. Таинственная книга бытия Российского – где судьбы мира скрыты – Дочитана и наглухо закрыта. // И рыщет ветер, рыщет по степи: – Россия! – Мученица! – С миром – спи! *Цв918 (I,392.1)*; И вылезло / из-за спины РСФСР / мурло / мешанина. (<...> Со всех необятных российских нив, / с первого дня советского рождения / стеклись они, / наскоро оперенья переменяв, / и засели во все учреждения. *М920-21 (91)*; Другие – с очами и с личиком светлым, А я-то ночами беседуя с ветром. Не с тем – итальяским Зефиром младым, – С хорошим, с широким, Российским, сквозным! (<...> А я – руки настуж! – застыла – столбняк! Чтоб выдул мне душу – р. сквозняк! *Цв920 (I,557.2)*; О, кто мне расскажет, В какой колыбели лежишь? // «Покамест не продан!» Лишь с ревностью этой в уме Великим обходом Пойду по российской земле. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,297)*; От Ильмена – до вод Каспийских Плуча рванулись в ширь. Бьет по щекам твоим – р. Румянец-богатырь. [обращ. к красноармейцу Б.А. Бессарабову] *Цв921 (II,9)*; Всех отвращая иудым видом, / французского золота преследуемые звоном, / скитайтесь чужбинами Вечным Жйдом! / Леса российские, / соберитесь все! / Выберите по самой большой осине, / чтоб образ ихний / вечно висел, / под самым небом качался, синий. *М922 (99)*; Не мне российская делегация вверена. / Я – / самозванец на конференции Генуэзской. / Дипломатическую вежливость товарища Чичерина / дополню по-моему – / просто и резко. *М922 (104)*; Не защититесь пунктами резолозий-плотин. / Мировая – / ночи пальбой веселя – / революция будет – / и велит: / «Плати / и по этим российским векселям!» *ib.*; Волчьими искрами Сквозь вязоный мех – Звезда российская. Противу всех! *Цв922 (II,98.2)*; И это я! Я, гражданин села, Которое лишь тем и будет знаменито, Что здесь когда-то баба родила

Российского скандального пиита. *Ес924 (II,168)*; Мне мил стихов р. жар. Есть Маяковский, есть и кроме, Но он, их главный штаб-маляр, Поет о пробах в Моссельпроме. *Ес924 (II,175)*; Российской Коммунистической партии посвящая *Посв. М924 (453)*; Так просто можно жизнь покинуть эту. Бездумно и безбольно догореть, Но не дано Российскому поэту Такою светлой смертью умереть. [посв. памяти С.А. Есенина] *Ахм935 (320.1)*; Баррикады, а нынче – троны. Но всё тот же мозольный лоск. И сейчас уже Шарантоны Не вмещают российских тоск. // Мрем от них. Под шинелью драной – Мрем, наган наставляя в бред... Перестраивайте Бедламг: Все – малы для российских бед! *Цв926 (II,264)*; Шенгели, господи прости, Российских ямбов керченский смотритель. *Шутл. ОМ927-30 (354.3)*; По первой реке в российском сторечье / скользим... / цепенеем... / зацапаны ветром... / А за волжским доисторичьем / кресты, да тресты, / да разные «центро». *М927 (284)*; Мать, коли пою, Сын, коли сосешь – // Соси же! Не хижин Российских – царь: Рожок плаксивый. Руси – янтарь. *Цв928 (II,266)*; Ночь! – Ночь-моя-ночлег! Рос – сийский человек, Один да на бугру – Не ем глазами – жру // Русь. *Цв928,29-38 (III,151)*; Недурён р. классик, Небо Африки – своим // Звавший, невоское – проклятым! – Пушкин – в роли русопята? *Цв931 (II,281)*; Сей не по снегам смуглолицый Российским – снегов Измаил! Уж он бы заморскую птицу Архивами не заморил! [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*; А рядом – сердит На грóмы виктории – Второй уже Шмидт В российской истории: // Седьми бровьми Стесненная ласковость... Сегодня – смеюся! Сегодня – да здравствует // Советский Союз! За вас каждым мускулом Держусь – и горжусь: Челюскинцы – русские! *Цв934 (II,321)*

[-РОССИЙСКИЙ] см. ДВОРЯНО-РОССИЙСКИЙ, СОВЕТО-РОССИЙСКИЙ

РОССИНИ [Джоаккино Антонио Р. (1792–1868) – итал. композитор; см. тж ПЕЗАРСКИЙ] Теперь и пенного Р. По-новому впиваю вновь И вижу только чрез любовь, Что небеса так детски сини. *Куз915 (192.1)*

РОССИЯ [Р. и «Р»; род. мн. *Россий* М926, предл. мн. в *Россиях* М927; тж в знач. нариц.; тж в сочет.: Советская Р.; см. тж РАСЕЯ, РАССЕЯ, РУССИЯ, РУСЬ] Но в каждой тихой, ржавой капле – Начало рек, озер, болот. // И капли ржавые, лесные, Родясь в глуши и в темноте, Несут испуганной России Весть о сжигающем Христе. *АБ907-14 (III,248)*; Моряки старинных фамилий, / влюбленные в далекие горизонты, / пьющие вино в темных портах, / обнимая веселых иностранок; (<...>) милые актеры без большого таланта, / принесшие школу чужой земли, / играющие в России «Магомета» / и умирающие с невинным вольтерьянством; [поэт о своих предках] *Куз907 (21)*; *РОССИЯ* Загл. *АБ908 (III,254)*; Р., нищая Р., Мне избы серые твои, Твои мне песни ветровые – Как слезы первые любви! *ib.*; Р. забыла напитки, В них вечности было вино, И в первом разобранном свитке Воссла роковое письмо. Ты свитку внимала немливо, Как взрослым вникает дитя, И подлая тайная сила Тебя наблюдала хотя. *Хл908 (41.3)*; [Г о л о с а у д а л я ю щ и х с я:] Забыли мы, что искони Проржали вещие кони. Благословляй или роси яд, Но ты останешься одна – Завет морского дна – Р. *РП Хл908 (388)*; Я думал о России, которая сменой тундр, тайги, степей Похожа на один божественно звучащий стих, И в это время воздух освободился от цепей И смолк, погас и стих. *Хл909 (56.3)*; Я переплыл залив Судака. Я сел на дикого коня. Я воскликнул: России нет, не стало больше, Ее раздел рассек, как Польшу. И люди ужаснулись. *Хл909-10 (61.2)*; О, Сад, Сад! (<...>) Где Р. произносит имя казака, как орел клекот. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*;

И, как сквозь белый порох, стен Блестят иконы Византии, Так не склоню пред вами я колен, Судители России. *Хл911-12 (212)*; Волшебство немецкой феерии, Темный вальс, немецкий и простой... А луга покинутой России Зацвели куриной слепотой. *Цв911 (I,162.1)*; Черный уголь – подземный мессия, Черный уголь – здесь царь и жених, Но не страшен, невеста, Р., Голос каменных песен твоих! *АБ913 (III,268)*; Зимуют пароходы. На припеке Зажглось каюты толстое стекло. Чудовишна, как броненосец в доке, – Р. отдыхает тяжело. *ОМ913 (84.2)*; Курантов бой и тени государей: Р., ты – на камне и крови – Участвовать в твоей железной каре Хоть тяжестью меня благослови! *ОМ913 (87.3)*; Другую жизнь узнал тот угол, Где смотрит Африкой Р., Изгиб бровей людей где кругол, А отблеск лиц и чист и смугол, Где дышит в башнях Ассирия. *Хл913 (245)*; И на перин пуховые В тяжелом завалился сне... Да, и такой, моя Р., Ты всех краев дороже мне. *АБ914 (III,274)*; Да, ночные пути, роковые, Развели нас и вновь свели, И опять мы к тебе, Р., Добрели из чужой земли. *АБ914 (III,277)*; Рожденные в года глухие Пути не помнят своего. Мы – дети страшных лет России – Забыть не в силах ничего. [посв. З.Н. Гиппиус] *АБ914 (III,278)*; Разве Р. не белый рай И не веселье наши сны? Радуйся, ратник, не умирай: Внуки и правнуки спасены! *ОМ914 (298.3)*; Так молось за твоей литургией После стольких томительных дней, Чтобы туча над темной Россией Стала облаком в славе лучей. *Ахм915 (102.2)*; Какая вешая Кассандра Пред пророчила беду? О, будь, Р. Александра, Благословенна и в аду! *ОМ915 (375.2)*; Идите, изъеденные бессонницей, / сложите в костер лица! / Все равно! / Это нам последнее солнце – / солнце Аустерлица! / Идите, сумасшедшие, из России, Польши. / Сегодня я – Наполеон! / Я полководец и больше. *Аллюз. М915 (38)*; Как! И я, верх неги, Я, оскорбленный за людей, что они такие, Я, вскормленный лучшими зорями России, Я, повитой лучшими свистами птиц, (<...>) Я тоже возьму ружье (оно большое и глупое, Тяжелее почерка) И буду шагать по дороге, Отбивая в сутки 365.317 ударов – ровно. *Хл915-19-22 (456.1)*; Поклонник демонского жара, Ты детский вызов слал Творцу. Р., милая Тамара, Не верь печальному певцу. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Куз916 (205)*; – Ты знаешь, мне земля повсюду Напоминает те холмы Где обрывается Р. Над морем черным и глухим. [обращ. к М.И. Цветаевой] *ОМ916 (112.2)*; Мокрая, будто ее облизали, / толпа. / Прокисший воздух плесенью веет. / Эй! / Р., / нельзя ли / чего поновее? *М916 (48)*; *РОССИИ* Загл. *М916 (64)*; Мне голос был. Он звал утешно, Он говорил: «Иди сюда, Оставь свой край глухой и грешный, Оставь Россию навсегда. (<...>)» *РП Ахм917 (135.3)*; Все перепуталось, и некому сказать, Что, постепенно холодея, Все перепуталось, и сладко повторять: Р., Лета, Лорелея. *ОМ917 (115)*; Ты шел бестрепетно, свободный гражданин, Куда вела тебя Психея. // И если для других восторженный народ Венки свивает золотые, – Благословить тебя в далекий ад сойдет Стопами легкими Р. *ОМ917 (302)*; Что будет? / Их ли из окон вьюлом, / или на нарах / ждать, / чтоб снова / Россию / могилами / выгорбил монарх?! *М917 (65)*; Город горит. // Везде языки. / Взовьются и лягут. / Вновь взвиваются, искры рассея. / Это улицы, / взяв по красному флагу, / призывом зарев зовут Россию. *ib.*; За Отрока – за Голубя – за Сына, За царевича младого Алексея Помолись, церковная Р.! [об Алексее Романове] *Цв917 (I,341.1)*; Ласковая ты, Р., мать! Ах, ужели у тебя не хватит На него – любовной благодати? // Грех отцовский не карай на сыне. Сохрани, крестьянская Р., Царскосельского ягненка – Алексея! *ib.*; А это кто? – Длинные волосы И говорит вполнегласно: – Предатели! – Погибла Р.! Должно быть, писатель – Вития... *РП АБ918 (III,347)*; Остановись, премудрый, как Эдип, Пред Сфинксом с древнею загадкой! // Р. – Сфинкс. Ликуя и скорбя, И обливаясь черной кровью, Она глядит, глядит,

глядит в тебя, И с ненавистью, и с любовью!.. *Аллюз. АБ918 (III,360)*; Пусть бандой окружают нанятой, / стальной изливаются леевой, – / России не быть под Антантой. /левой! /левой! /левой! *М918 (81)*; Идет по луговинам лития. Таинственная книга бытия Российского – где судьбы мира скрыты – Дочитана и наглухо закрыта. // И рыщет ветер, рыщет по степи: – Р! – Мученица! – С миром – спи! *РП Цв918 (I,392.1)*; Сивилла! – Зачем моему Ребенку – такая судьбина? Ведь русская доля – ему... И век ей: Р., рябина... [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв918 (I,422.1)*; В салоне этом без утайки, Под обаянием хозяйки, Славянофил и либерал Взаимно руку пожимал (Как, впрочем, водится издавна У нас, в России православной: Всем, слава богу, руку жмут). *АБ919 (III,319)*; Прошло два года. Грянул взрыв С Екатеринына канала, Россию облаком покрыв. Все издалека предвещало, Что час свершится роковой, Что выпадет такая карта... И этот века час дневной – Последний – назван *первым марта*. [1 марта 1881 г. в Петербурге на Екатерининском канале по приговору Исполнительного комитета партии «Народная воля» был убит Александр II] *АБ919 (III,326)*; А жить – и путанно, и трудно: То – над Россией дым стоит... Отец, седея, в дым глядит... Тоска! От дочки вести скудны... *ib.*; В те годы дальние, глухие, В сердцах царили сон и мгла: Победоносцев над Россией Простер совиные крыла, И не было ни дня, ни ночи, А только – тень огромных крыл; Он дивным кругом очертил Россию, заглянув ей в очи Стеклянным взором колдуна; *АБ919 (III,328)*; И Сам Державный Основатель Стоит на головном фрегате... Так снилось многим наяву... Какие ж сны тебе, Р., Какие бури суждены?... Но в эти времена глухие Не всем, конечно, снились сны... *АБ919 (III,330)*; Жандармы, рельсы, фонари, Жаргон и пейсы вековые, – И вот – в лучах большой зари Задворки польские России... *АБ919 (III,332.1)*; Елисейские Поля: ты да я. И под нами – огневая земля. и лужи морские – И родная, роковая Р., Где покоится наш нищенский прах На кладбищенских Девичьих Полях. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,467.1)*; Что Р. нам? – черны купола! *ib.*; Не стыдись, страна Р! Ангелы – всегда босые... Сапоги сам черт унес. Нынче страшен – кто не бо! *Цв919-20 (I,502.1)*; Бедные, бедные крестьяне! Вы, наверно, стали некрасивыми, Так же боитесь бога и болотных недр. О, если б вы понимали, Что сын ваш в России Самый лучший поэт! *Ес920 (II,101)*; [З а н г е з и:] (...) Кляча – ветер России нес тебя. (...) Разрушая улады, ты не помнил преграды, А вдали стоял посох Гэ, сломанный надвое. Эр в руках Эля! Если орел, сурово расправив крылья косые, тоскует о Леле, Вылетит Эр, как горох из стручка, из слова *Россия*. *РП Хл920-22 (477.2)*; Как нас любил, слепых и безымянных, // За синий плащ, за вероломства – грех... И как нежнее всех – ту, глубже всех // В ночь канувшую – на дела лихие! И как *не* разлюбил тебя, Р. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв920 (I,293.2)*; Эх, боюсь – уложат вложку Ваши струны да ухабы! Бог с тобой, ямщик Серезка! Мы с Россией – тоже бабы! [обращ. к С.Б. Алексееву] *Цв920 (I,506.3)*;

Это вам – / пентры, / раздобревшие как кони, / жрущая и ржущая России краса, / прячущаяся мастерскими, / по-старому дракона / цветочки и телеса. *М921 (95)*; Утро. Ворона летит, И курским соловьем С вершины портахала Поет родной России Ка, Вся надрываясь хриплою грудью. На родине, на севере, ее Зовут каргою. *Хл921 (136)*; Я И РОССИЯ *Загл. Хл921 (149)*; Р. тысячам тысяч свободу дала. *ib.*; И в небесах зажглись, как очи, Большие серые глаза. И до сих пор живут средь облаков, И до сих пор им молятся олени, Писателю России с туманными глазами, Когда полет орла напишет над утесом Большие медленные брови. [посв. памяти М.Ю. Лермонтова] *Хл[921] (152.3)*; Мой белый божественный мозг Я отдал, Р., тебе: Будь мною, будь Хлебниковым. *Хл[921] (161.2)*; Краски учитель Прозвал тебя «Буйной кобылой С черноземов России». Ты хотел, И твой трясся живот от радости буйной Черноземов могучих России. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; Р., расширенный материк, И голос Запада громадно увеличила, Как будто бы донесся крик Чудовища, что больше в тысячи раз. Ты, жирный великан, твой хохот прозвучал по всей России, И стебель днепровского устья, им ты зажат был в кулаке, Борец за право народа в искусстве титанов, Душе России дал морские берега. *ib.*; Невольничий берег, (...) Перешел в новое место: В былую столицу белых царей, Под кружевом белым Вьюги, такой белой, Как нож, сослепа воткнутый кем-то в глаза, Зычно продавались рабы Полей России. *Хл921 (336)*; А ведь каждый – у мамыньки где-то, какой-то Любимый дражайший сынок. Матери России, седые матери, – Войте! *ib.*; Русского мяса Вывоз куй! Стала Р. Огромной вывеской. И на нее Жирный палец простерст Мирового рубля. *ib.*; Скоро багряный Дикой схваткой двух букв, Чей бой был мятежен. Азбуки боем кулачным Кончились сельской России Молитвы, плач их. *ib.*; «Русски не знай – плёхо! Шалтай-балтай не надо, зачем? Плёхо! Учитель, давай (50 лет) – столько пальцев и столько – с. Р. первая, учитель – харяшо. Толстой большой человек, да, да, русский дервиш! А! Зардешт, а! Харяшо!» *РП Хл921,22 (355.3)*; И я решил, Мне было подсказано: Взять старую географию России И перечислить (...) Все губернии, города, Села и веси, Какими сохранила их Русская память. *Күз922 (240.2)*; Р. была уж близка, И честь отдавал вам сибирский мороз. *Хл922 (363)*; Столетний падали дворцы, Одни остались Асеевы, Вы Эр, покинули Расею вы, И из России Эр ушло, Как из набора лишний слог, Как бурей вырвано весло. *ib.*; Покамест день не встал С его страстями стравленными, Из сырости и шпал Россию восстанавливаю. *Цв922 (II,159.2)*; Так, под упорством глаз – Владением бесплотнейшим Какая разлилась Р. – в три полотнища! *ib.*; Покамест день не встал С его страстями стравленными – Во всю горизонталь Россию восстанавливаю! *ib.*; Ты такая ж простая, как все, Как сто тысяч других в России. Знаешь ты одинокий рассвет, Знаешь холод осени синий. (...) Потому и грущу, осев, Словно в листья, в глаза косые... Ты такая ж простая, как все, Как сто тысяч других в России. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,135)*; Коммунизм – Знамя всех свобод. Ураганом вскипел Народ. На империю встали В ряд И крестьянин И пролетариат. Там, в России, Дворянский бич Был наш строгий отец Ильич. А на Востоке Здесь Их было 26. // Все помнят, конечно, Тот, 18-ый, несчастный Год. Тогда буржуа Всех стран Обстреливали Азербайджан. [о 26 бакинских комиссарах] *Ес924 (II,178)*; Там, в России, Дворянский бич Был наш строгий отец Ильич. А на Востоке Здесь 26 их было, 26. *ib.*; Мы в России девушек весенних На цепи не держим, как собак, Поцелуям учимся без денег, Без кинжалных хитростей и драк. *Ес924 (III,7.1)*; Наклонись своим красивым станом, На колених дай мне отдохнуть. // Или снова, сколько ни проси я, Для тебя навеки дела нет, Что в далеком имени – Р. – Я известный, признанный поэт. *Ес924 (III,14)*; Р! Сердцу милый край! Душа сжимается от боли. Уж сколько лет не слышит поле Петушьё пенье, песий лай. *Ес924 (III,141)*; Р. – Страшный, чудный звон. В деревьях березы, в цветъ – подснежник. *ib.*; Много в России Троп. Что ни тропа – То гроб. Что ни верста – То крест. До енисейских мест Шесть тысяч один Сугроб. *Ес924 (III,165)*; Рельсы грызет Паровоз. Разве уместен Вопрос: Куда их доставит Он? // Много в России Троп. Что ни тропа – То гроб. *Ес924 (III,172)*; Со знаменами идут, / и так. / Похоже – / стала / вновь / Р. кочевой. / И Колонный зал / дрожит, / насквозь прохожен. / Почему? / Зачем / и отчего? [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (459)*; В снегах России, / в бреду Патагонии / расставило / время / станки потогонные. *М924 (459)*; Сверху / взгляда / на Россию

брось – / рассинелась речками, / словно / разгулялась / тысяча розг, / словно / плетью исполосована. <...> Ты / с боков / на Россию глянь – / и куда / глаза ни кинь, / упираются / небу в склянь / горы, / каторги / и рудники. *M924 (475)*; Империализма прорва! / Мы / истожили / терпенье ангельское. / Ты / восставшего / Россией прорвана / от Тавриза / и до Архангельска. *M924 (482)*; – Народ / разорвал / оковы царя, / Р. в буре, / Р. в грозе, – / читал / Владимир Ильич / в Швейцарии, / дрожа, / волнуясь / над кипой газет. *ib.*; Тогда не знал я Черных дел России. Не знал, зачем И почему война. Рязанские поля, Где мужики косили, Где сеяли свой хлеб, Была моя страна. *Ec925 (III,42)*; Россия... Царщина... Тоска... И снисходительность дворянства Ну что ж! Так принимай, Москва, Отчаянное хулиганство. *ib.*; Полевая Р.! Довольно Волочиться сохой по полям! Нищету твою видеть больно И березам и тополям. *Ec925 (III,68)*; Сегодня ко мне под вечер, Как месяц, вкатился Прон. «Дружище! С великим счастьем! Настал ожидаемый час! Приветствую с новой властью! Теперь мы всех р-раз и квас! Без всякого выкупа с лета Мы пашни берем и леса. В России теперь Советы И Ленин – старшой комиссар. <...>». *ПП Ec925 (III,199)*; «Вы живы?.. Я очень рада... Я тоже, как вы, жива. Так часто мне снится ограда, Калитка и ваши слова. Теперь я от вас далеко... В России теперь апрель. И синюю заволокой Покрыта береза и ель <...>» *ПП Ec925 (III,204)*; Барабанную дробь Заглушают сигналы чугулки. Гром позорных телег – Громыканье первых платформ. Крепостная Р. Выходит С короткой приструнки На пустырь И зовется Россиию после реформ. *II925-26 (I,282)*; Мы живем, / затягые / железной клятвой. / За нее – / на крест, / и пулею чешите: / это – / чтобы в мире / без Россий, / без Латвий, / жить единым / человечим общежитьем. [посв. памяти Т.И. Нетте] *M926 (262)*; <<...> Как непомерна разница Меж именем и вещью! Зачем Р. красится Так явно и зловеще? <...>». *ПП II926-27 (I,333)*; Мастеровым же и чужеземцам: Коли отстали от Вифлеемской, Клин отхватив шестой, Обречены – морской <...> Так доложи ж властям, // – Имени-звания не спросила – Что на корме корабля Р. Весь корабельный крах: Вещь о пяти концах. *Цв926 (III,109)*; Р. – всё: / и коммуна, / и волки, / и давка столиц, / и пустырьная ширь, / стоводная удаль безудержной Волги, / обдорская темь / и сиянье Кашир. *M927 (284)*; «Господин адъютант, / не возражайте, / не дам, – / скажите, / чего еще / поджидаем мы? / Россию / жиды / продают жидам, / и кадровое / офицерство / уже под жидами! <...>» *ПП M927 (534)*; Блок посмотрел – / костры горят – / «Очень хорошо». / Кругом / тонула / Р. Блока... / Незнакомки, / дымки севера / шли / на дно, / как идут / обломки / и жестянки / консервов. *M927 (547)*; <<...> Приятно / русскому / с русским обняться, – / но у вас / и имя / «Россия» / утеряно. / Что это за / отчество / у забывших об нации? / Какая нация у вас? / Коминтерина? <...>» *ПП M927 (555)*; Политика – / проста. / Как воды глоток. / Понимают / ощерившие / сытую пасть, / что если / в Россиях / увязнет коготок, / всей / буржуазной птичке – / пропасть. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *M927 (557)*; Я, товарищ, – / из России, / знаменит в своей стране я, / я видал / девиц красивей, / я видал / девиц стройнее. / Девушкам / поэты лобы. / Я ж умен / и голосист, / заговариваю зубы – / только / слушать согласись. *M928 (351)*; Ревность, / жены, / слезы... / ну их! – / вспухнут веки, / впору Вию. / Я не сам, / а я / ревную / за Советскую Россию. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *M928 (355)*; Чертополохом (бело-сер, У нас, в России – синь) За провиантом – офицер. (Степь, не забыть – польнь.) *Цв928,29-38 (III,153)*; Понастучавшись, не при чем, (У нас в России – всем!) С пустым мешком и животом, Вдоль прободенных стен... *ib.*;

До Эйфелевой – рукою Податай! Подавай и лезь. Но каждый из нас – такое Зрел, зрит, говорю, и днешь, // Что скушным и некрасивым Нам кажется [ваш] Париж. «Р. моя, Р., Зачем так ярко горюшь?» *Цв931 (II,280.2)*; Гигантова крестника правнук Петров унаследовал дух. // И шаг, и светлейший из светлых Взгляд, коим поныне светла... Последний – посмертный – бессмертный Подарок России – Петра. [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*; Гляди, мол, страна, как, молве вопреки, Монарх о поэте печется! <...> Кого ж это так – точно воры вора Пристреленного – выносили? Изменника? Нет. С проходного двора – Умнейшего мужа России. [о Николае I и А.С. Пушкине] *Цит. Цв931 (II,289.2)*; Той ее – несчетных Верст, небесных царств, // Той, где на монетах – Молодость моя, Той России – нету. // – Как и той меня. *Цв931 (II,290.2)*; Да не поклонился словам! Русь – прадедам, Р. – нам, Вам – просветители пещер – Призывное: СССР, – Не менее во тьме небес Призывное, чем: SOS. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,299)*; Нас родина не позовет! Езжай, мой сын, домой – вперед – В свой край, в свой век, в свой час, – от нас – В Россию – вас, в Россию – масс, В наш-час – страну! в сей-час – страну! В на-Марс – страну! в без-нас – страну! *ib.*; О неподатливый язык! Чего бы попросту – мужик, Пойми, певал и до меня: – Р., родина моя! *Цв932 (II,302.1)*; После России, где меньше он Был, чем последний смазчик – Равным в ряду – всех из ряда вон Равенства – выходящих. [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,304)*; Ты в Россию пришла ниоткуда, О мое белокурое чудо, Коломбина десятых годов! *Ахм940-60 (283)*; От того, что делалось прахом, Обуянная смертным страхом И отшмения зная срок, Опустивши глаза сухие И ломаю руки, Р. Предо мною шла на восток. // И себе же самой навстречу Непреклонно в грозную сечу, Как из зеркала наяву, – Ураганом – с Урала, с Алтая, Долгу верная, молодая, Шла Р. спасать Москву. *Ахм940-60 (296)*;

Сквозь прошлого перипетии И годы войн и нищеты Я молча узнавал России Неповторимые черты. *II941 (II,35)*; Обозы тяжелые двгая, Раскинувши нив алфавиты, Р. волшебную кнгоую Как бы на середке открыта. *II943 (II,47)*; Р. Достоевского. Луна Почты на четверть скрыта колокольней. *Ахм945 (253.1)*

РОССИЯ-МАТЬ Р.-мать, как птица, тужит О детях; но – ее судьба, Чтоб их терзали ястреба. *АБ919 (III,318)*; Р.-мать! Прости меня, Прости! Но эту дикость, подлую и злую, Я на своем недлительном пути Не приголублю И не поцелую. *Ec924 (II,199)*

РОССИЯНЕ За столиком. / Сияние. / Надежда сияет сердцу глупому. / А если за неделю / так изменился россиянин, / что щеки сожгу огнями губ ему. *M916 (55)*; Ей, р.! Ловцы вселенной, Неводом зари зачерпнувшие небо, Трубите в трубы. *Ec917 (II,15)*; Сего афричонка в науку Взаяв, всем россиянам носы Утер и наставил, – от внука- / то негрского – свет на Руси! [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*

РОССИЯНИН см. РОССИЯНЕ

РОССИЯНКА Неужель он [жеребенок] не знает, что в полях бессиянных Той поры не вернет его бег, Когда пару красивых степных россиянок Отдавал за коня печенег? *Ec920 (II,95.1)*

РОССКАЗНИ [разг.] Быть может, память изменила, Но я не верю в эту ложь, И ничего не пробудила Сия пленительная дрожь. Все эти р. далече – Они пленяли с юных лет, Но старость мне согнула плечи, И мне смешно, что я поэт... *АБ903 (I,281)*; Ах, все равно. О боже! Он кишит Их россказнями, точно дом – клопами. Все ездили, а он к Москве пришит, Хоть и в утробе знал ее на память. *II927 (I,572)*

РОССОШЬ [гор. в Воронежской обл.] Анна, Р. и Гремяче, – Я твержу их имена. Белизна снегов гагачья Из вагонного окна. *ОМ936 (226), (412.3)*; Анна, Р. и Гремяче – Процветут их имена, – Белизна снегов гагачья Из вагонного окна!.. [стих.-вар.] *ОМ936 (413)*

РОССТАТЬ [обл.; перекресток двух дорог] Брожу – не дом же плотничать, Расположась на росстани! Так, вопреки полотнищам Пространств, треклятым простыням // Разлук, с минутным баловнем Крадьясь ночными тайнами, Тебя под всеми ржавыми Фонарными кронштейнами – // Краем плаща... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,233)*

РОССЫ [устар. поэт.; русские, россияне; см. тж РУССЫ] Ах, сегодня так весело россам, Самогонного спирта – река. Гармонист с провалившимся носом Им про Волгу поет и про Чека. *Ес923 (II,123)*; Возвеселился же, мать, коль Пуговицею – носик: // Знак добронравия. (Мой же росс Явственно горбонос – // В нас). [о сыне Георгии] *Цв925 (III,51)*

РОССЫПЬ О как отдастся первую гирляндой Свечам и вальсу р. синих бус, И так же глухо мальчик в шапке гранда, И так же глухо... *П909-20-е (I,589)*; Море встало и вышло, как мать, Колыбельная чья – уже лишняя. // Потому что водою вдвоиц Приделится рифы и россypi. Говор дна – это скрип половиц Под его похоронною поступью. *П909-20-е (I,602)*; Ты замечал: осенью порою Какой-то непонятно игрою Судьба нас иногда теплом дарит, А р. звезд все небо серебрит, Пчелиному упо-добляясь рою. *Куз911 (102.1)*; Плевать, что нет / у Гомеров и Овидиев / людей, как мы, / от копоты в оспе. / Я знаю – / солнце померкло б, увидев / наших душ золотые россypi! *М914-15 (393)*; Кустарника сгусток не выжат. По клетке и влюбчивый клёт Зерном так задорно не брызжет, Как жимолость – россypiю звезд. *П915 (I,86)*; Да с этой львиною Златою россypiю, Да с этим поясом, Да с этой поступью, – Как не бежать за ним По белу по свету – За этим поясом, За этим посвистом! *Цв916 (I,275)*; ...Так идут державным шагом – Позади – голодный пес, Впереди – с кровавым флагом, И за вьюгой невидим, И от пули невредим, Нежной поступью надвьюжной, Снежной россypiю жемчужной, В белом венчике из роз – Впереди – Иисус Христос. *АБ918 (III,358)*; То не тучка молодая Лен кропит: То дружочка – дорогая Водой плещет, поливает, А он спит. // На лице его из воску – Как серебряная р., Как серебряные слезки, – По лицу его из воску – На все стороны – полоски – Струйки светлые – текут. *Цв920 (III,197)*; Над Ангелом – Воин из стали литой. // И грозную смуту на личике круглом, Жемчужную р. на золоте смуглом Он видит. – Как дождичком-бьет-серебром! Да что ж это? Аль обернулся бабьём? Да как ж это можно, чтоб в каске хвостатой Над дрянь-гусляришкой реветь в три ручья-то! *Цв920 (III,247)*; Рукою обветренной Дала – и забыла. // Забыла – и россypiю Гортанною, клеткотом... – Храни ее, Господи, Таковую далекую! *Цв921 (II,66.1)*; Оглядев / товаров р., / в жадности / и в алчи / укупил / двенадцать grossов / дирижерских палочек. *Ирон. М928 (330)*; Будущего недостаточно, Старого, нового мало. Надо, чтоб елкою святочной Вечность средь комнаты стала. // Чтобы хозяйка утыкала Россypiю звезд ее платье, Чтобы ко всем на каникулы Съехались сестры и братья. *П959 (II,126.1)*

РОСТ [р. и Р.; ростом-то Цв920; тж в сочет.: в р. человека, в человеческий (человечий) р., во весь (свой) р., в полный р., ростом не вышел] А к рассвету в молочном тумане повис На березе искривленно-жуткий И мучительно-черный стручок, Чуть пониже растрепанных гнезд, А длиной – в человеческий рост... И глядела с сомнением прósинь На родившую позднюю осень. *Анн900-е (141.2)*; Не строй жилищ у речных излучин, Где шумной жизни заметен р.. Поверь, конец всегда одновучен, Никому не понятен и торжественно прост. *АБ905 (II,65)*; В первый раз шел я по саду, / посланный за обедом товарищам, / и, чтобы сократить дорогу, / путь мимо окон дворцового крыла избрал я, / вдруг я услышал звуки струн, / и как я был высокого роста, / без труда увидел в широкое окно / его *Куз905-08 (76)*; Ты знай про себя, что не хуже Другого плясал бы – вон как! Что мог бы стянуть и потуже Свой золотом шитый кушак! // Что ростом и станом ты вышел Статнее и краше других, Что та молодича – повыше Других молодиц удалых! *АБ907 (II,281)*; Железные пути, в диком росте, Чудовища ногам дают легкие трубочкообразные кости, Сплетаясь змеями в крутой плетень, И длинную на город роняют тень. *Хл909 (189)*; [М а р к и з а Д э з е с.] (...) Люди стоят застыло, в разных ростах, и улыбаясь. Но почему улыбка с скромностью ученицы готова ответить: я из камня и голубая-с. *РП Хл909,11 (411)*; [В т о р о й г о л о с:] (...) Из звезд морских, костей и ниток, И ракообразных, и улиток, Многосаженных ужей, Подводных раков и ежей Могильным сводом дикий мост Здесь выгнула земля, Огнув кольцом высокий р. Утесов стройного кремля. *РП Хл911-12 (209)*; Вы, книги, пишется затем ли, Чтоб некогда ученый воссоздал, Смесив в руке святые земли, Что я когда-то описал? И он идет: железный остов Пронзает грудью грудь морскую, И две трубы неравных ростов Бросают дымы, я тоскую. *Хл911-13 (439)*; Я ненавижу свет Однообразных звезд. Здравствуй, мой давний бред, – Башни стрельчатый р.! *ОМ912 (78.1)*; И вместе с ветром петь; Так легче жить, Так легче жизнь терпеть И уповать, Что темной думы р. Нам в вечность перекинет мост, Надеяться и ждаться... *АБ913 (III,290)*; Он Тот, кто у кремлевских башен Стоял во весь свой малый р., В чьи вольные цвета окрашен Аркольский мост. [об Эллисе] *Аллюз. Цв914 (III,11)*; Далеко в лесу огромном, Возле синих рек, Жил с детьми в избушке темной Бедный дровосек. // Младший сын был ростом с пальчик, – Как тебя унять, Спи, мой тихий, спи, мой мальчик, Я дурная мать. [обращ. к сыну (Л.Н. Гумилеву)] *Аллюз. Ахм915 (168.1)*; И если смертный морщит лоб Над винно-пенным уравнением, Узнайте: делает он, чтоб Стать роста на небо растение. *Хл915 (100)*; Завистью с гранита снят, / слез император. / Трое медных / слазят / тихо, / чтоб не спугнуть Сенат. // Прохожие стремились войти и выйти. / Швейцар в поклоне не уменьшил р.. / Кто-то / рассеянный / бросил: / «Извините», / наступив нечаянно на змеин хвост. *М916 (62)*; Белое солнце и низкие, низкие тучи, Вдоль огородов – за белой стеною – погост. И на песке вереница соломенных чучел Под перекладинами в человеческий р. *Цв916 (I,310.2)*; Почернел, искривился бревенчатый мост, И стоят лопухи в человеческий р., И крапивы дремучей поют леса, Что по ним не пройдет, не блеснет коса. *Ахм917 (165.1)*; Кто над небом боев – / свобода? / бог? / Рубль! / Когда же встанешь во весь свой р., / ты, / отдающий жизнь свою им? / Когда же в лицо им бросишь вопрос: / за что воюем? *М917 (71)*; Будь! – это заповедь моя. Дай – мими Пройти, дыханьем не нарушив роста. Я – есмь. Ты – будешь. Через десять весен Ты скажешь: – есть! – а я скажу: – когда-то... *Цв918 (I,406.3)*; Руки скрещены. В шляпе триугой. – Возраст? – Десять. – Не меньше ли, плут? // – Был один, – тоже ростом не вышел. Выше солнца теперь вознесен! – Ты потише, дружочек, потише! Барабанщиком, видно, рожден! *НАР Цв918 (I,447)*; Я счастлива жить образцово и просто: Как солнце – как маятник – как календарь. Быть светской пустынноницей стройного роста, Премудрой – как всякая Божия тварь. *Цв918 (I,449.2)*; Среди прочих – женщина сидит: Большой ребячий лоб не скрыт Простой и скромной прической, Широкий белый воротник И платье черное – всё просто, Худая, маленького роста,

Голубокий детский лик, [о С.Л. Перовской] *АБ919 (III,311)*; В душе журавлино просто, Чаша налита молоком сверх меры... Вдоль плоских полотнищ реки Ломко стоят тростники Выше лошадиного роста, Шурша как из бус портьеры. *Куз920 (228)*; И земли / сели на оси. / Каждый вопрос – прост. / И выявилось / два / в хаосе / мира / во весь р. / Один – / животище на животище. / Другой – / непреклонно скалистый – / влил в миллионы тыщи. / Встал / горой мускулистой. *М920 (84)*; «Где тетива волос девичьих? И гибкий лук в р. человека, И стрелы длинные на перьях птичьих, И девы бурные моего века?» – Спросили каменной богини Едва шептавшие уста. *Хл920 (275)*; [З а н г е з и:] <...> *Эр, Па, По!* Пог! Пог! Бог Руси, бог руха, Перун – твой бог, в огромном росте Не знает он преград, рвет, роет, режет, рубит. *РП Хл920-22 (477.2)*; Ну-кось! Зорче гляди! – // «Душу сперло в груди! Дева всех впереди! Великановый р., Пояс – змей-самохлест, Головою до звезд, С головы конский хвост, Мес-сяц в ухе серьгой...» *РП Цв920 (III,190.2)*; «А под шатром-то, с лицом-то как шар золотой, / Что там за Воин – за Ангел – за Демон такой? // Каску хвостатую ветр ему сшиб набекрень, Ростом-то – башня, в плечах-то косяя сажень! // В холодной пучине, чай, крестит купецкую тварь?» – Мчит на смотрины, а имя ему – Дева-Царь. *РП Цв920 (III,197)*; Улиц, царями жилых, самозванные гости, Улиц спокойных долгие годы! Это народ выпрямляется в росте Со знаменем алым свободы! *Хл921 (150)*; Он, малый и тщедушный, Ровесник в росте с малышами, Своей добычею послушной, Играет телом великана. [о восточном воине] *Хл921 (342)*; Скакала, шумела река, Стекленься [волосами]. Буханки камней. Росли лопухи в р. человека. Струны раз[метав камнями], Кто играл в эти струны? *Хл921,22 (355.3)*; Я знаю: не сердце во мне, – сердцевина На всем протяженье ствола. // Продольное сердце, от корня до краю Стремящее Р. и Любовь. Древесная-чистая, – вся ключевая, Древесная – сильная кровь. *Цв921 (II,17.2)*; Громокопящего Славьте – Георгия! <...> Башенный р. его, Посвист копья его, Молниехвостого Славьте – коня его! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,38)*; Древа вещая весть! Лес, вещающий: Есть Здесь, над сбродом кривизн – Совершенная жизнь: // Где ни рабств, ни уродств, Там, где всё во весь р., Там, где правда видней: По ту сторону дней... *Цв922 (II,144)*; Но самое страшное: / по росту, / по коже / одеждой, / сама походка моя! – / в одном / узнал – / близнецами похожи – / себя самого – / сам / я. *М923 (429)*; Я свое, земное, не дожил, / на земле / свое не долюбил. / Был я сажень ростом. / А на что мне сажень? / Для таких работ годна и тля. / Перышком скрипел я, в комнатенку всажен, / вплющился очками в комнатный футляр. *М923 (449)*; Бряцанье шпор ходило горбясь, Преданье прятало свой р. За железнодорожный корпус, Под железнодорожный мост, *П923,28 (I,275), 924 (I,562)*; – «С рокового мосту Вниз – отважься!» Я тебе по росту, Рыцарь пражский. *Цв923 (II,228)*; То, что вчера – по поясу, Вдруг – до звезд. (Преувеличенно, то есть: Во весь р.) [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,31)*; Вы пришли. Я видел глазами (чем же?) Очень белое лицо, Светлые глаза, Светлые волосы, Высокий для лет р.. Все было не так. *Куз925 (300.2)*; Вагоны / едут / и дымам под р., / – и в пятках / домовых / трутся, / и вынесут / хвост / на Бруклинский мост, / и спрячут / в норы / под Гудзон. *М925 (206)*; Как в город / в сломанный / прет победитель / на пушках – жерлом / жирафу под р. – / так, пьяный славой, / так жить в аппетите, / влезаю, / гордый, / на Бруклинский мост. *М925 (228)*; Тих как мех. Тих как лев. Губы в смех. Брови в гнев. // Выше звезд, Выше слов, Во весь р. – Крысолов. *Цв925 (III,92)*; Пуд, / как говорится, / соли столовой / съешь / и сотней папирос клуби, / чтобы / добыть / драгоценное слово / из артезианских / людских глубин. / И сразу / ниже / налога р.. / Скиньте / с обложенья / нуля колесо! / Рубль девяносто / сотня папирос, / рубль шестьдесят / столовая соль. *М926 (246)*; Потолок, рухнув – по росту Стал – уж горб нажил, кралясь. Правота ищет помоста: Всё сказать! Пусть хоть с костра! *Цв926 (III,130.1)*; Верно, плохо вижу, ибо в яме, Верно, лучше видишь, ибо свыше: Ничего у нас с тобой не вышло. До того, так чисто и так просто Ничего, так по плечу и росту Нам – что и перечислять не надо. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Одышав Садам, кто-то явственно Уступал мне шаг – В полную божественность Ночи, в полный р. Неба. (Точно лиственнич Шум, пены о мост...) В полную неведомость Часа и страны. *Цв927 (III,138)*; – Но Мищи, Мищи, что смутило вас? Ведь это брат ваш Вилли. Не узнали? Он даже не переменил костюма, Походка та же, тот же р., прическа, Оттенки тот же сероватых глаз. – *РП Куз928 (314.1)*; А Вилли – брат любимый; Румян, высокий р., И сердце золотое, И нравом очень прост. *Куз928 (315)*; Ты, Вилли, заиграл на скрипке? Кругом светло, кругом улыбки... Что это? сон? знакомый сон?... – // А брат стоит, преображен, Как будто выше ростом он... *Куз928 (327)*; Ты одна мне / ростом ровень, / стань же рядом / с бровью брови, / дай / про этот / важный вечер / рассказать / по-человечьи. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *М928 (355)*; Горделивая мать Над цветущим отростком, Торопись умирать! Завтра – третий вотрется! // Узнаю тебя, смерть, Как тебя ни зови: В сыне – р., в сливе – червь: Вечный третий в любви. *Цв928 (II,270.2)*; Бросьте вы / поэта корчить! / Посмотрю / с лица ли, / сзади ль, / вы тюльпан, / а не писатель. / Вы, / над облаками рея, / птица / в человеческий р.. / Вы, мусье, / из канареек, / чижик вы, мусье, / и дрозд. *М929 (373)*; Не флотом, не потом, не задом В заплатках, не Шведом у ног, Не ростом – из всякого ряда, Не сносом – всего, чему срок, <...> И большего было бы мало (Бог дал, человек не обузь!) – Когда б не привез Ганнибала- / Арапа на белую Русь. [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*; Когда во весь свой р. Встает хребта громада, Его застольный тост – Венец ее наряда. *П936 (II,18)*; Были очи острее точимой косы – По зегзице в зенице и по капле росы, – // И едва научились они во весь р. Различать одинокое множество звезд. *ОМ937 (240.1)*; Художник, береги и охраняй бойца: В р. окружи его сырым и синим бором Вниманью влажного. *ОМ937 (311)*; Вытянись вся в длину, Во весь р. На полевом стану В обществе звезд. *П953 (II,164)*; В лесу казенной землемершею Стояла смерть среди погоста, Смотря в лицо мое умершее, Чтоб вырыть яму мне по росту. *П953 (III,525)*; Протороненные просторы Так гладко улеглись вдали, Как будто выровняли горы Или равнину подмели. // И в те же дни единым духом Деревья по краям борозд Зазеленели первым пухом И выпрямились во весь р.. *П958 (II,121)*; Новые сумерки следуют, День убавляется в росте. Завтрак проспавши, обедают Заночевавшие гости. *П959 (II,126.2)*

РОСТА [сокр.: Российское телеграфное агентство; здесь: Роста] Плывет газета. Мокнет *Роста*. Крещенный кипятком *Талмуд* Глядит на это дело *просто*. Он знал, что буриме *доймут*. *П919 (II,532)*; Но странная из солнца ясь / струилась, – / и степенность / забыв, / сию, разговорясь / с светилом постепенно. / Про то, / про это говорю, / что-де заела Роста, / а солнце: / «Ладно, / не горюй, / смотри на вещи просто! <...>» *М920 (86)*; Вам говорю / я – / гениален я или не гениален, / бросивший безделушки / и работающий в Росте, / говорю вам – / пока вас прикладами не прогнали: / Бросьте! *М921 (95)*; А певчая стая? – Народ, знаешь, тертый! Нам лавры сплетая, У нас как у мертвых // Прут. Старую Росту Да завтрашним лаком. Да не обойдешься С одним Пастернаком. [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *РП Цв930 (II,277)*

РОСТАН [Эдмон Р. (1868–1918) – франц. поэт и драматург] В большом и радостном Париже Все та же тайная тоска. (...) Я здесь одна. К стволу каштана Прильнуть так сладко голове! И в сердце плачет стих Ростана Как там, в покинутой Москве. *Цв909 (I,27)*; О, первый бал – самообман! Как первая глава романа, Что по ошибке детям дан, Его просившим слишком рано, // Как радуга в струях фонтана Ты, первый бал, – самообман. Ты, как восточный талисман, Как подвиги в стихах Ростана. *Цв911 (I,170.1)*

РОСТЫФ Если ударами ядр / тысячи Реймсов разбить удалось бы – / по-прежнему будут ножки у пулярд, / и дышать по-прежнему будет р.! *M915 (43)*

РОСТЕПЕЛЬ [прост.; то же, что ОТТЕПЕЛЬ] За день пред тем сломался Цельсий Все на земь побросав с нуля: Стал падать снег, зашлась земля, флигеля, И голой ростепели тельце Исчезло, став еще тощей В осколках рухнувших вещей. *П924 (I,560)*

РОСТОВ [вар. к Ростов-на-Дону; гор. на юге России] Пространства бегут, / с хвоста нарастав, / их жарит / солнце-кухарка. / И поезд / уже / бежит на Р., / далеко за дымный Харьков. *M927 (280)*; Старик Моргулис из Ростова С рекомендацией Бубнова, Друг Островера и Живова И современник Козакова. *Шутл. ОМ930-е (354.2)*; В оцинкованном влажном Батуме, По холерным базарам Ростова И в фисташковом хитром Тифлисе Над Курою в ущелье балконном Шили платья у тихой портнихи... *ОМ934 (438.1)*

РОСТОВЩИЧЕСКИЙ Я люблю военные бинокли С ростовщицескою силой зренья. Две лишь краски в мире не поблекли: В желтой – зависть, в красной – нетерпенье. *ОМ931 (176), (394.2)*

РОСТОВЩИЧИЙ Мое последнее величие На дерзком голоде запла! В сухие руки ростовщицы Снесен последний мой заклад. *Цв917 (I,371.1)*; Оттого все неудачи, Что я вижу пред собой Р. глаз кошачий – Внук он зелени стоячей И купец воды морской. *ОМ936 (227.3)*

РОСТОК Пляшущим шагом прошла по земле! – Неба дочь! С полным передником роз! – Ни ростка не наруша! Знаю, умру на заре! – Ястребиную ночь Бог не пошлет по мою лебединою душу! *Цв920 (I,573.2)*; Ростком серебряным Рванулся ввысь. Чтоб не узрел его Зевес – Молись! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,30)*; Отдаст трава Право свое – на серп? // Тайная жажда трав... Каждый р.: «сломи»... До лоскута раздав, Раны еще – мои! *Цв923 (II,202.2)*; Стихий четыре: север, юг, И запад, и восток. Корою твердой кроет друг Живительный р.. *Куз925 (302.2)*; Подходило бы, чтобы у соседей Непрерывно играли гаммы И гуляли приюты, Изнывая от пустоты. Точка, из которой ростками Расходятся будущие лучи. *Куз925 (306.1)*; Добрый путь. Добрый путь. Наша связь, Наша честь не под кровлею дома. Как р. на свету распрямясь, Ты помотришь на все по-другому. [обращ. к Е.В. Пастернак] *П931 (I,394)*

РОСТОПЧИНСКИЙ [прил. к Ростопчин (Федор Васильевич (1763–1826) – граф, рус. государственный деятель)] Синева – до кончания дней! Бузина моих глаз зеленей! // А потом – через ночь – костром Ростопчинским! – в очах красно От бузиновой пузырячатой трели. Красной кори на собственном теле По всем порам твоим, лазер, Рассыпающаяся корь. [«костер Р.» – о сожжении Москвы в 1812 г. по распоряжению военного коменданта Ф.В. Ростопчина] *Цв931 (II,296)*

РОСТОЧЕК [уменьш. к РОСТ, РОСТОК] Как рука с твоей рукой Мы стояли на мосточку. Юнкерчек мой морской Невысокого росточку. *Цв917 (I,382.1)*; Холодный потик рюмку скрыл, Иголкой в плечи – р. крыл. *Куз925 (301.1)*

РОСЧЕРК Всегда рабыня, но с родиной царей на смуглой груди, Ты поворачиваешь страницы книги той, Чей почерк – росчерки пера морей. [об Азии] *Хл919-20-22 (467)*; Вы помните, вы помните О веточке в стакане, // Сонате кристаллической И бледно-желтом кресле? Воздушно-патетический, И резвый р. Бердсли! [посв. Ю.И. Юркуну] *Куз921 (270)*; Под декретом подпись / и р. броский – / *Владимир Маяковский. M926 (264)*; Обозы тяжелые двигая, Раскинувши нив алфавиты, Россия волшебною книгою Как бы на середине открыта. // И вдруг она пишется заново Ближайшею первой метелью, Вся в росчерках полоза санного И белая, как рукоделье. *П943 (II,47)*; – Души печаль, очей очарованье, Пера ли р. – ах! – не всё равно ли, Как назовут сие уста – доколе Ваш нежный рот – сплошное целованье! [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,457.2)*; [З а н г е з и:] Слышите, горы расписались в вашей клятве. Слышите этот гордый р. гор «Могу» на выданном вами денежном знаке? *РП Хл920-22 (484)*

РОСШИЙ О молодых дубовых рощах, В небо росших – и не взрослых, Об упавших и не вставших, – В вечность перекочевавших, – // О тебе, наша Честь, Воздыхаю – дай весть! *Цв920 (I,566)*

РОСЯНИЦА [обл.; обильная роса, лежащая утром на травах и деревьях] Привет тебе, жизни денница! Встаю, одеваюсь, идущим Дымком отдает р. На яблонях белых в саду. *Ес925 (III,187)*

РОСЯНКА [болотное насекомоядное растение] Кричал мураш внутри росянки, И несся свист золотой овсянки. *Хл912 (222)*

РОСЯНОВЫЙ [нов.; вар. к РОСНЫЙ (относящийся к росе)] Марфа на крылечко праву ножку кинула, Левою помахала каблучком сафьяновым. «Быть так», – кротко молвила, черны брови сдвинула – Не ручки – брызгатели выцветням росяновым... *Ес914 (I,309)*

РОТ [тж в сочет.: раскрыть рот, разинуть рот, разевать рот, зажимать рот кому-л., не открывать рта, как воды набрать в рот, росинки маковой не иметь во рту, с пеной у (у) рта] Как в автобусе, В альбоме этом Сидеть поэтом В новейшем вкусе Меж господами И боком к даме, Немного тесно. Зато чудесно... К тому же лестно Свершать свой ход Меж великанов, Так гордо канув Забвенью в рот. *Анн900-е (211.1)*; Вот – сидим с тобой на мху Посреди болот. Третий – месяц наверху – Искривил свой рот. *АБ905 (II,10)*; «А что у меня во рту, видишь?» / – Чему быть у тебя во рту? / крепкие зубы да болтливый язык, / глупости в голове. – / «Роза у меня во рту – посмотри». / – Какая там роза! – / «Хочешь, я тебе ее дам, / только достань сама». / Я поднялась на цыпочки, / я поднялась на скамейку, / я поднялась на крепкий станок, / я достала алую розу, / а он, негодный, сказал: / «Ртом, ртом, / изо рта только ртом, / не руками, чур, не руками!» *РП Куз905-08 (69)*;

Лазурью бледной месяц плыл Изогнутым перстом. У всех, к кому я приходил, Был алый рот крестом. *АБ906 (II,181)*; Выйди, выйди из ворот... Лейся, лейся, ранний свет, Белый саван, распухай... // Приподымеешь белый край – И сомнений больше нет: Провалился мертвый рот. *АБ906 (II,209)*; Ты идешь легко, спокоен. Царь иль воин – кто достоин Целовать твой алый рот? Кто соперник, где предтечи, Кто обнимет эти плечи, Что лобзал один Эрот? *Куз907 (35.2)*; Я вижу чуть открытый рот, Я вижу краску щек стыдливых И взгляд очей еще сонливых И шею тонкий поворот. *Куз907 (36)*; Яви мне вновь его изображение,

Верни мне звук прерывистых речей! «Помедли, смерть!» – скажу тогда я глухо, «Продлись, о жизнь!» – прошепчет жалкий рот, Тогда-то ты, без глаз, без слов, без слуха, Ответишь мне: «Я победила. Вот!» *Күз908-09 (87.2)*; Карий глаз и персик щек, светлый локон, Роз алее алый рот – все светила. Пруд очей моих, отверст прямо в небо, Отразил твоих красот все светила. *Күз908 (130.4)*; Цветы пестро цветут в лугах – царский ковер – Венец любви, веноч цариц – «Снова с тобой!» Опиет со мной топаза глаз, розовый рот И стрелы – ах! – златых ресниц! Снова с тобой!! *Күз908 (137.1)*; Заграждены его черты забралом, Лишь светел блеск в стальных орбитах глаз, Да рот цветет просветом густо-алым, Как полоса зари в ненастный час. *Күз908 (140.2)*; Лукавый взор был светел и печален, Острился край златеющих ресниц, И розан рта, пчелой любви ужален, Рубином рдел, как лал в венце цариц; *Күз908 (145.3)*; И молвил вождь: «Вот я тебя целую!» И ртом в чело печать навеки вжег. *Күз908 (146.2)*; Он так хотел, он так велел Словами мертвыми и злыми. Мой рот тревожно заалел, И щеки стали снеговыми. *Ахм[909] (44.1)*; Пришли в смятенье тонкие черты, Сожженный рот глотает воздух жадно, И голос говорит из пустоты: *АБ909 (III, 15)*; Я ее победил, наконец! Я завлек ее в мой дворец! (...) Буря спутанных кос, тусклый глаз, На кольцо – померкший алмаз, // И обугленный рот в крови Еще просит пыток любви... *АБ909 (III, 57.2)*; [Маркиза Дэзес:] (...) Щеленок вьет гнездо в чьем-то изумленном рту, И все перешло какую-то таинственную черту. *РП Хл909, 11 (411)*; Рот как кровь, а глаза зеленые, И улыбка измученно-злая... О, не скроешь, теперь поняла я: Ты возлюбленный бледной Луны. [обращ. к Эллису] *Цв910 (1, 67)*; О, ей знаком бессильно-нежный рот, Знакомы ей нахмуренные брови И этот взгляд... Пред ней тот прежний, тот, Сказавший ей в слезах под Новый Год: – «Умру без слов при вашем первом слове!» *Цв910 (1, 78)*; Прямо в рот летят снежинки... Огонечки фонарей... «Ну, извозчик, поскорей! Будут, мамочка, картинки?» // Сколько книг! Какая давка! Сколько книг! Я все прочту! В сердце радость, а во рту Вкус соленого прилавка. *Цв910 (1, 112)*;

Сжала руки под темной вуалью... «Отчего ты сегодня бледна?» – Оттого, что я терпкой печалью Напоила его допьяна. // Как забуду? Он вышел, шатаясь, Искривился мучительно рот... Я сбегала, перил не касаясь, Я бежала за ним до ворот. *Ахм911 (25.2)*; Три раза пытать приходила. Я с криком тоски просыпалась И видела тонкие руки И темный насмешливый рот. «Ты с кем на заре целовалась, Клялась, что погибнешь в разлуке, И жгучую радость таила, Рыдая у черных ворот? (...)». *Ахм911 (38.2)*; [Первый голос:] (...) Рот рассказов, Взор утех. В битве азав Властен грех. *РП Хл911-12 (211)*; «А рассказать тебе секрет?» «Скорей, меня зовут!» // «Не разболтаешь? Покаянись!» Приоткрывает рот, Остановился, смотрит вниз: «Ужасно стыдно, отвернись! Ты лучше всех, – ну вот». *Цв911 (1, 153)*; А перед шкапом с надписью *Venena*, Хозяйственно согнув скрипучие колена, // Скелет, до глаз закутанный плащом, Чего-то ищет, скалясь черным ртом... // Нашел... *АБ912 (III, 38.1)*; [Р а б ы н я:] Твои остроты, Жрец, забавны. (...) Ты возник из темноты, Но я более чем ты: Любезным сделав яд у рта, Ты к гробам бросил мост цветов. *РП Хл912 (217)*; Вблизи цветка качалась чашка; С червем во рту сидела пташка. *Хл912 (222)*; «(...) Рот покрасив медведжетом, Я поссорюсь с целым светом, И дикарскую стрелу Я на щечке начерчу. (...)» *РП ib.*; Как страшно изменилось тело, Как рот измученный поблек! Я смерти не такой хотела, Не этот назначала срок. *Ахм913 (129.2)*; А бледный рот слегка разжат, Неровно трудное дыханье, И на груди моей дрожат Цветы небывшего свиданья. *Ахм913 (134.2)*; Но слов ее я помнить не могла И часто ночью с болью просыпалась. Мне чудился полуоткрытый рот, Ее глаза и гладкая прическа. *Ахм913 (152.2)*; Забрежжит бледный день едва... // Тогда – во взгляде глаз усталом – Твоя в нем ложь! Тогда мой рот извивом алым На твой таинственно похож! *АБ913 (III, 57.1)*; Мы смерти ждем, как сказочного волка, Но я боюсь, что раньше всех умрет Тот, у кого тревожно-красный рот И на глаза спадающая челка. *ОМ913 (288.3)*; Что делать мне, мой грешный рот? Уж вы не те, уж я не тот! *Хл913 (245)*; Я вышел на площадь, / выжженный квартал / надел на голову, как рыжий парик. / Людям страшно – у меня изо рта / шевелит ногами непрожеванный крик. *М914 (34)*; Проклятая! / Что же, и этого не хватит? / Скоро криком издерется рот. // Слышу: / тихо, / как большой с кровати, / прыгнул нерв. *М914-15 (388)*; Мама! / Ваш сын прекрасно болен! / Мама! / У него пожар сердца. (...) Каждое слово, / даже шутка, / которые изрыгает обгрозившим ротом он, / выбрасывается, как голая проститутка / из горящего публичного дома. *ib.*; Гримируют городу Круппы и Круппики / грозящих бровей морщ, / а во рту / умерших слов разлагаются трупики, / только два живут, жирея – / «сволочь» / и еще какое-то, / кажется – «борщ». *М914-15 (393)*; Безмолвен рот его, углами вниз, Мучительно-великолепны брови. В его лице трагически слились Две древних крови. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв914 (1, 202)*; Ваш рот, надменен и влекущ, Был сжат – и было все понятно. И солнце сквозь тяжелый плющ Бросало пятна. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (1, 207)*; Ночью над кофейной гущей Плачет, глядя на Восток. Рот невинен и распущен, Как чудовищный цветок. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (1, 220.1)*; Все прощанья у ворот. Все однажды... Не поцеловавший рот – Помню – каждый! // Все людские имена, Все собачьи... – Я по-своему верна, Не иначе. *Цв914 (1, 232)*; Жерло заговорившей Этны – Его заговоривший рот. Ответный вихрь и смерч, ответный Водоворот. [об Эллисе] *Цв914 (III, 7)*; Еще за полсекунды чинный, Уж с пеной у рта взвел курок. – Прощай, уют, и именинный, Прощай, пирог! [об Эллисе] *Цв914 (III, 9)*; Излом щеки, сухой и резкий, Зеленый глаз, // Крутое острое бородки, Как злое острое клинка, Точеный нос и очерк четкий Воротничка. // (Кто с нашим рыцарем бродячим Теперь бредет в луче златом?...) Над раскаленным, вурдалачным, Тяжелым ртом, – // Уса, взлетевшего высоко, Надменное полукольцо... [об Эллисе] *Цв914 (III, 10)*; Много зла от радости в убийцах, Их сердца просты, Но кривятся в почерневших лицах Голубые рты. *Ес915 (1, 179)*; Солнышко испугалось... А старый дед, Смеясь, грохотал, как гром. И голубем синим вечерний свет Махал ему в рот крылом. *Ес[915] (1, 191)*; В тихий час, когда заря на крыше, Как котенок, моет лапкой рот, Говор кроткий о тебе я слышу Водяных поющих с ветром сот. *Ес915-16 (1, 204)*; Я вижу, в дворевом окошке Склонилась к ребенку мать, А он раскинул ножки, Хочет их ртом поймать. *Күз915 (167.2)*; Пусть в сале совсем потонут зрачки – / все равно их зря отец твой выделал; / на слепую кишку хоть надень очки, / кишка все равно ничего б не видела. // Ты так не жуе! Наоборот, / если б рот один, без глаз, без затылка – / сразу могла б поместиться в рот / целая фаршированная тыква. *М915 (43)*; Там – все равно, Что, как глаза со змеиным разрезом, Ночь на земле, и как кость домино; // Что языком обомлевшей легавой Месяц к скобе примерзает; что рты, Как у фальшивомонетчиков, – лавой Дух захватившего льда налиты. *П915 (1, 72)*; Гроза близка. У сада пахнет Из усыхающего рта Крапивой, кровлей, тленьем, страхом. Встает в колонны рев скота. *П915 (1, 88.2)*; На кустах растут разрывы Облетелых туч. У сада Полон рот сырой крапивы: Это запах гроз и кладов. *П915 (1, 88.3)*; Для рукоплескания подмышек Раскрасив свой уводящий рот, Вас много, трепетных зайчишек, Скакало в мой же огород. *Хл[915] (95.1)*; И еще тебе скажу я: – Все равно – канул! – Этот рот до поцелуя Твоего был

юн. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,226)*; Есть имена, как душевные цветы, И взгляды есть, как пляшущее пламя... Есть темные извилистые рты С глубокими и влажными углами. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,227.1)*; Голоса с их игрой сулящей, Взгляды яростной черноты, Опаленные и палящие Роковые рты – // О, я с Вами легко боролась! *Цв915 (I,235.2)*;

И сгорела она, та душа. // И остались – улыбкой сведенная бровь, Сжатый рот и печальная власть Бунтовать ненасытную женскую кровь, Зажигая звериную страсть... *АБ916 (III,156)*; Неодетая она ушла, Взяв мои изогнутые плечи. Где-нибудь она теперь далече И другого нежно обняла. // Может быть, склоняясь к нему, Про меня она совсем забыла И, впорывшись в призрачную тьму, Складки губ и рта переменяла. *Ес916 (I,227)*; Господь, я вижу, я недостоин, Я сердцем верю, и вера крепка: Когда-нибудь буду я Божий воин, Но так слаба покуда рука. Твоя заря очам моим брезжит, Твое дыханье свежит мне рот, Но свет Твой легкий так сладостно нежит, Что сердце медлит лететь вперед. *Куз916 (164)*; Красен кровавый рот... Темен тенистый брод... Ядом червлены ягоды... У позабытой пагоды Руки к небу, урод!.. *Куз916 (183.1)*; Не уйти человеку! / Молитва у рта, – / лег на плиты просящ и грязен он. / Я возьму / намалюю / на царские врата / на божьем лике Разина. *М916 (50)*; Светает. / Все шире разверзается неба рот. / Ночь / пьет за глотком глоток он. / От окон зарево. / От окон жар течет. / От окон густое солнце льется на спящий город. *ib.*; Влево смотрю. / Рот разинул. / Обернулся к первому, и стало иначе: / для увидевшего вторую образину / первый – / восхрипевший Леонардо да Винчи. // Нет людей. *М916 (55)*; Так тянет снег. Так шепчут хлопья. Так шелелят рты примет. Там подлинник, здесь – бледность копий. Там все в крови, здесь крови нет. *П916 (I,104)*; Тоска стекло вышибает И мокрою кунцею выносятся Туда, где плоскогорьем лунно-холмным Леса ночные стонут Враскачку, ртов не разжимая, Изъеденные серною луной. // Сквозь заросли татарника, ошпаренная, Задами пробирается тоска; Где дуб дуплом напустился, Здесь тот же желтый жупел всё, И так же, серой улыбаясь, Луна дубам зажала рты. *П916 (I,510)*; Руки скрещены, Рот нем. Брови сдвинув – Наполеон! – Ты созерцаешь – Кремль. <...> Скоро – закат, Скоро – назад: Тебе – в детскую, мне – Письма читать дерзкие, Кусать рот. // А лед Всё Идет. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв916 (I,264)*; Памятливыми глазами Впилась – народ замер. Памятливыми губами Впилась – в чей – рот. // Сама инокиня Признала сына! Как же ты – для нас – не тот! [о Лжедмитрии] *Цв916 (I,265.2)*; Мой рот разгарчив, Даром, что свят – вид. Как золотой ларчик Иверская горит. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,269.2)*; Провожай же меня весь московский сброд, Юродивый, воровской, хлыстовский! Поп, крепче позаткни мне рот Колокольной землей московскою! *Цв916 (I,272)*; Только и памятливы, что на песни Рот мой улыбочивый. Перекреститесь, родные, если Что и попритчилось. *Цв916 (I,276.2)*; Огни – как нити золотых бус, Ночного листика во рту – вкус. Освободите от дневных уз, Друзья, поймите, что я вам – снюсь. *Цв916 (I,282.1)*; Мячик, пойманный на лету, Серебряный бубенец во рту, // Камень, кинутый в тихий пруд, Всхлипнет так, как тебя зовут. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,288.1)*; Помнишь бешеный день в порту, Южных ветров угрозы, Рев Каспия – и во рту Крылышко розы. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,306.1)*; На базаре кричал народ, Пар вылетал из булочной. Я запомнила алый рот Узколицей певичцы уличной. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,307.2)*; На завитки ресниц Невинных и наглых, На золотой загар И на крупный рот, – На весь этот страстный, Мальчишеский, краткий век Загляделся один человек Ночью, в трамвае. *Цв916 (I,319)*; Целую червонные листья и сонные рты, Летящие листья и спящие рты. – Я в мире иной не искала корысти. – Спите, спящие рты, Летите, летящие листья! *Цв916 (I,323.1)*; Рву за цветком цветок, И целую, целую мой рот поноший. – О бгыте! Глоток Горячего грога на сон грядущий! *Цв916 (I,326.1)*; За взмахом взмах, Над трупом труп; Ломает страх Свой крепкий зуб. // Все взлет и взлет, Все крик и крик! В бездонный рот Бежит родник... *Ес917 (I,263)*; Сгинь, ты, английский юдо, Расплещися по морям! <...> Все упрямея, все напрасней Ловит рот твой темноту. Нет, не дашь ты правды в яслях Твоему сказать Христу! *Ес917 (I,268)*; Заря – как волчиха С ослабленным ртом; Но гонишь ты лихо Двуперстным крестом. *Ес917 (I,274)*; Шумит небесный кедр Через туман и ров, И на долину бед Спадают шишки слов. // Поют они о днях Иных земля и вод, Где на тугих ветвях Кусал их лунный рот. *Ес917 (I,282)*; В лугах заливных все темней, Твой рот вишня, я – воробей. *Куз917-18 (218.2)*; Первому же, / приказавшему – / «Стрелять за голод!» – / заткнули пулей оружий рот. / Чье-то – «Смирно!» / Не кончил. / Заколот. / Вырвалась городу буря рот. *М917 (65)*; В чьем это сердце вся кровь его быстро Хлынула к славе, схлынув со щек? Вон она бьется: руки министра Рты и арты сжали в пучок. *П917 (I,130)*; Это не розы, не рты, не ропот Толп, это здесь пред театром – прибой заколебавшейся ночи Европы, Гордой на наших асфальтах собой. *ib.*; Дик прием был, дик приход, Еле ноги доволоч. Как воды набрала в рот, Взор уперла в потолок. *П917 (I,154)*; Я люблю, как дышу. И я знаю: Две души стали в теле моем. <...> Я с восторгом отдам тебе обе, Лишь одну из двоих приютю. // О, не смейся, ты знаешь какую. О, не смейся, ты знаешь к чему. Я и старой лишиться рискую, Если новой я рта не зажму. *П917 (I,474)*; Небо купалось в кратере, Полдень стоял на подкопе. // Луч оловел на посудинах. И, как пески на самуме, Клубы догадок полуденных Рот задышали безумьем. *П917 (I,490)*; Ртам и розам – разве помнит счет Взгляд [бессонный] мой и грустный рот? – Радостна, невинна и тепла Благодать твоя в меня текла. *Цв917 (I,330.1)*; А всё же спорить и петь устанет – И этот рот! А всё же время меня обманет И сон – придет. *Цв917 (I,343.1)*; // грохочет ватага пьяная: – Атаман, вставай! // Налезался с басурманскою собакою! Вишь, глаза-то у красавицы наплаканы! // А она – что смерть, Рот закушен в кровь. – Так и ходит атаманова крутая бровь. *Аллюз. Цв917 (I,344)*; На ревнителю Бога Марса Ты тихонько кривила рот. Ледяными глазами барса Ты глядела на этот сброд. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв917 (I,352.2)*; Стоит, запрокинув горло, И рот закусила в кровь. А руку под грудь уперла – Под левую – где любовь. // – Склоните колена! – Что вам, Аббат, до моих колен?! Так кончилась – этим словом – Последняя ночь Кармен. *Цв917 (I,357.1)*; Всё провожает: пеструю юбку, Воз с кукурузой, парус в порту... Трубка и роза, роза и трубка – Попеременно – в маленьком рту. *Цв917 (I,364.2)*; Ты уезжаешь утром рано. // Горячие туманы Сити – В глазах твоих. Вот так, ну вот... Я буду помнить – только рот И страстный возглас твой: – Живите! *Цв917 (I,365.2)*; Ревнивый ветер треплет шаль. Мне этот час сужден – от века. Я чувствую у рта и в веках Почти звериную печаль. *Цв917 (I,366.2)*; Нет! Еще любовный голод Не раздвинул этих уст. Нежен – оттого что молод, Нежен – оттого что пуст. // Но увь! На этот детский Рот – Ширази лепестки! – Все людское людоедство Точит зверские клыки. *Цв917 (I,369.1)*; Промотанному – в ночь – наследству У Господа – особый счет. Мой – не сошелся. Не по средствам Мне эта роскошь: ночь и рот. *Цв917 (I,371.1)*; Чуть бледнели складки от одежды, И, казалось, в русле темных вод, – Уходя, жевал мои надежды Твой беззубый, шамкающий рот. *Ес918 (II,33.2)*; Так говорит по библии Пророк Есенин Сергей. // Время мое надеждо, Не страшен мне лягз кнута. Тело, Христос тело

Выплываю изо рта. *Хм. Ec918 (II,36.1)*; Ах, часто в келье темной Я звал ее с иконы К себе на ложе сна. // И в час, как полночь било, В веселый ночи мрак Она как тень сходила И в рот сосцы струила Младенцу на руках. *Ec918 (II,66)*; Над шабашем скал, к которым Сбегаются с пеной у рта, Чады, трапезундские штормы, Когда якорям и портам, // И выбросам волн, и разбухшим Утопленникам, и седым Мосткам набивается в уши Клокастый и пыльзенский дым. *П198 (I,184.1)*; Шел народ, И дети развали рты на диво. Кормилица царицей проплыла. *П198 (I,269)*; Только ты, мой блудный брат, Ото рта отводишь яд! // В беззаботный, скалозубый Разговор – и в ворот шубы Прячешь розовые губы. *Цв918 (I,385.1)*; – Марина! Спасибо за мир! Дочернее странное слово. И вот – расступился эфир Над женщиной светлоголовой. // Но рот напряжен и суров. Умру, – а восторга не выдам! Так с неба Господь Саваоф Внимал молодому Давиду. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв918 (I,393.1)*; Всё кругом да около – Что кот с мышом! Нет, – очами, сокол мой, Глядят – не ртом! [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,451.1)*; Рот как мед, в очах доверье, Но уже взлетает бровь. Не любовь, а лицемерье, Лицедейство – не любовь! [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,451.2)*; Розовый рот и бобровый ворот – Вот лицедеи любовной ночи. Третьим была – Любовь. // Рот улыбался легко и нагло. Ворот кичился бобровым мехом. Молча ждала Любовь. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,456)*; Ваш нежный рот – сплошное целованье... (<...>) – Души печаль, очей очарованье, Пера ли росчерк – ах! – не всё равно ли, Как назовут сие уста – доколе Ваш нежный рот – сплошное целованье! [посв. Ю.А. Завадскому] *Аллюз. Цв918 (I,457.2)*; Ступай, прохожий, без вниманья, (<...>) (Но, если б ты умом раскинул, Забив жену и самовар, Со страху ты бы рот разинул И сел бы прямо на троттуар!) *АБ919 (III,310)*; Гость новый входит на порог: (<...>) Наполеоновской бородкой Рот беспокойный обрамлен; Большоголовый, темновласый – Красавец вместе и урод: Тревожный передернут рот Меланхолической гримасой. [о С.М. Степняке-Кравчинском] *АБ919 (III,311)*; О боже, боже, эта глубь – Твой голубой живот. Златое солнышко, как пуп, Глядит в Каспийский рот. *Ec919 (II,80)*; Кто это? Русь моя, кто ты? кто? Чей черпак в снегов твоих накипь? На дорогах голодным ртом Сосут край зари собаки. *Ec919 (II,88.1)*; Бился, шелкал, царил и сиял соловей. // Он как запах от трав исходил. Он как ртуть Очумелых дождей меж черемух висел. Он кору одурял. Задыхаясь, ко рту Подступал. Остался висеть на косе. *П1919 (I,179)*; Шалун, Чернолоосый, черномазый мальчуган Бьет тыквою пустой прохожих. Глаза и рот ей сделал ножик. Она стучит, она трещит, Она копые и ловкий щит. *Хл919,21 (263)*; И бровь его, на сон похожая, На дикой ласточки полет, И будто судорогой безбожия Его закутан гордый рот. *ib.*; Кто покинут – пусть поет! Сердце – пой! Нынче мой – румяный рот, Завтра – твой. // Ах, у розы-красоты Все – друзья! Много нас – таких, как ты И как я. // Друг у друга вырывать Розу-цвет – Можно розу разорвать: Хуже нет! // Чем за розовый за рот Воевать – Лучше мальчика в черед Целовать! [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Цв919 (I,468.1)*; – Друг! Не ищи меня! Другая мода! Меня не помнят даже старики. – Ртом не достать! – Через летейски воды Протягиваю две руки. [обращ. к «рожденному через сто лет»] *Цв919 (I,481)*; И учить бы науке висельной Юных крестниц своих и крестников. // – Как пожар зажечь, – как пирог испечь, Чтобы в рот – да в гроб, как складнее речь На суду держать, как отца и мать продать. *Цв919 (I,489)*; Хорошо им стоять и смотреть, Красить рты в жестяных поцелуях, – Только мне, как псаломщику, петь Над родимой страной аллилуйя. *Ec920 (II,95.2)*; В тебе все дразнит, все поет, Как итальянская рулада. И маленький вишневый рот Сухого просит винограда. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (I35)*; Еще одно мгновенье, И я скажу тебе: Не радость, а мученье Я нахожу в тебе. И, словно преступленные, Меня к тебе влечет Искусанный в смятыни Вишневым нежный рот. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (I36.1)*; Маркс со стенки смотрел, смотрел... / И вдруг / разинул рот, / да как заорет: / «Опутали революцию обывательщины нити. (<...>)» *Ирон. М920-21 (91)*; Лишь приемы откололи Сапогами впереди, Как опять Востоком воли Песня вспыхнула в груди. Трубачи идут в поход, Трубят трубам в медный рот! *Хл920 (122.2), ср. 921 (137)*; Рукой земли зажаты рты Закопанных ядром. Неси на храмы клеветы Ветер пылающих хором. *Хл920,21 (281)*; Он, город, что оглоблю бога Сейчас сломал о поворот, Спокойно стал, едва тревога Его волнует конский рот. *ib.*; Где удочка лежала барина И барчуки катались в лодке, Для рта столиц волна зажарена И чад идет озерной водки. *ib.*; [З а н г е з и:] (<...>) В созвездиях босы, Там умерло «ты». У них небесурные косы, У них небесурные рты! (<...>) Окутаны вещею грустью, Летят к доразумному устью, Нетурные крылья, грезурные рты! Незурные крылья, нетурные рты! (<...>) Их дико грезурные очи, Их дико незурные рты. *РП Хл920-22 (486)*; [З а н г е з и:] (<...>) И если восстали поляки, Не боясь у судьбы освистанья, Щеку и рот пусть у судьбы раздирает свисток, Пусть точно дуло, точно выстрел суровый, Точно дуло ружья, смотрит угрюмый Восток На польского праздник восстанья. *Хл920-22 (491)*; Так, левою рукой упершись в талью, И ногу выставив вперед, Стоишь. Глаза блистают сталью, Не улыбается твой рот. (<...>) Предстал мне в прерассветном сонме Тот, кто еще придет – *мой сын. Цв920 (I,519.1)*; Если я к руке опущенной Ртом прильну – не вздумай хмуриться! Любованье – хлеб насущный мой: Я молитву говорю. [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Цв920 (I,520.2)*; И даже кольца стали тусклые, Рука на солнце – как мертвец спеленутый. Так солон хлеб мой, что нейдет, во рту стоит, – А в солонице соль лежит нетронута... *Цв920 (I,536.2)*; Новых земель вельможа, Сын неземных широт – Точно содрали кожу – Так улыбался рот. // Грохнули барабаны. Ринулась голь и знать Эту живую рану Бешеным ртом зажать. *Цв920 (I,542.1)*; Гарь торфяных болот. – Рот пересох. Не хочет дождь на грешные просторы! – Гляжу на плащ – светлого плеску – плащ! Ты за плащом своим придешь не скоро. *Цв920 (I,558.1)*; Короткие крылья волос я помню, Мечущиеся между звезд. – Я помню Короткие крылья Под звездною пылью, И рот от усилья сведенный, – Сожженный! – И все сухожилья – Руки. *Цв920 (I,574.1)*; Тот булавку враз Ртом клыкастым – хват! – Как начнет в волнах Дева-Зверь вставать – // И вколи ему змейку в шиворот, Чтобы вся их любовь – навыворот! *Цв920 (III,190.2)*; «Ошалела я от счастья, – Нянька хнычет под ногами, – (<...>) Знать, недаром я все ночи, Притаюсь, наряд венчальный Тебе шила-расшивала. Утюжок пойду поставлю: Хоть и глаженный, а надоть Для красоты провести маленько... // – Что ж ты рот перекривила?» *Цв920 (III,197)*; «Ну, простимся, нянька, что ли? Там, на площади великой, Будет нам не до тебя уж». // Чмокнула с размаху няньку В рот морщинистый, соленный, И с окошечка резного Коно на спину с размаху Белой птицею махнула. *ib.*; Песнь прежалостную тут мы споем: Как прощалась Царь-Девушка с конем. // Как дружочка за загривок брала, Сахарочку в рот брусочек клала, // Целовала как, огня горячей. *ib.*; Крылами руку ей с рукой, А клювом губку ей с губой Разводит пакостник рябой: – Ты не противься, рот тугой! (<...>) Уж разное шепчешь, Рот жадный ощеря. Уж грудь – без приказа Вгребается в перья. (<...>) Ведьма с филином в прижимку! *тж РП Цв920 (III,216)*; Еще сталь-змея вороток дерёт, А целованный уже вздрогнул рот: Не то вздох, не то так, зевота, А всё, может, зовет кого-то... // Допрежь синих глаз приоткрыл уста: – Эх, и чтоб тебе подождать, краса! (<...>) Оттого что бабам в любовный час Рот горячий-алый – дороже глаз,

Всё мы к райским плодам ревнивы, А горячки-то – особливо! *Цв920 (III,227)*; «И снится мне, – молвит (Сам губочки трет), – Что красное солнце Мне – яблочком в рот. // Да так вот, с поклоном: Испробуй, лентяй!» – Царя Соломона На сон почитай. *ПП ib.*; Исполать тебе, Царь-Буря, будь здорова! Рот у мальчика – что розан пурпуровый! *ib.*; Дрожит сын, шепочет, Вином виски мочит, Хлопочет вокруг той горы кумачовой: Лик – шар сургучовый, краснее клопа. «Ох, батюшки, – так и ушел без попа!» // Льет в рот вино, назад – вино, К груди припал, – бревном-бревно. (...) «Коли вино не хочет в рот, – Сам в руки гусельки берет, – Быть может, Царь-отец мой, Мое – поможет средство!» *ПП Цв920 (III,238)*; Царю – в землю, гусярочку – в пояс кланялась. // Ножки смиренные, рот алый поджат. Во всем теле – одни ноздри дрожат. *ib.*; Осовела, что кулек с мукой, Ткань у бедер собрала рукой. // Да не вóвремя зевнула, дрянь! Пошла рот крестить, – пустила ткань. (...) Эй, Исайя ты, Исайя, С небес свесь-ка голову! На невесту взглянь: босая, Того хуже – голая! // Словно цельным становисьцем Вражбим – в рот целована. Всего тела вдоль – винищем В кровь исполосована. *ib.*; Разорвут на части две, (Аж жар во рту!) Разных уст – печати две На том же рту. *Цв920 (III,247)*; «(...) Ой, рот ты мой блёклый, Глаза мои стёклы – Ой, вётлы! // Пришел к побережью Без парня – челнок-то! Ой, вётлы! (...)» *ПП Цв920 (III,264)*;

Никому и в голову не встанет, Что солома – это тоже плоть!.. Людоедке-мельнице – зубами В рот суют те кости обмолоть. *Ес921 (II,105)*; Как много паутины Под сводами ворот! От томной каватины Кривит Танино рот. *Күз921 (269.2)*; Трубащи идут в поход, Трубят трубам в рыжий рот. Городские очи радуя Золотым письмом полотен, То подымаясь, то падая, Труд проходит, беззаботен. *Хл921 (137)*; «Кушай, товарищ», – опять на ходу протянулась рука с кистью глаз моря. Так мы скакали вдвоем на допрос у подножия гор. И буйволов сухое молоко хрустело в моем рту, А после чистое вино в мешочках и золотистая мука. *Хл921 (145.2)*; Чугунных певчих без имен – Придворных пушек рты открыты: Это отец подымал свой ремень На тех, кто не сыты! *Хл921 (150)*; Мяса образа Над остовом рта: Храмом голодным Были буханки серого хлеба. *Хл921 (155.2)*; Небрежный рта цветок, жестокою чертой означен. На подбородок брошен был широкий, – Это воин востока. *Хл921 (342)*; Черные волосы падали буйно, как водопад, На смуглый рот И на темные руки пророка. *Хл921,22 (348)*; Я – Разин напротив, Я – Разин навыворот. (...) Пароход-ветросек Шел через залива рот. Разин деву В воде утопил. Что сделаю я? Наоборот? Спасу! Увидим. Время не любит удил. И до поры не откроет свой рот. *Хл921,22 (350)*; «Пойдем». Повели. Накормили, дали курить голодному рту. И чудо – утром вернули ружье. Отпустили. *Хл921,22 (357)*; – Кто мне заздравную чару Из рук – выбил? Старой не быть мне, Под камешком гнить, Игорь! // Дёрном-глиной заткните рот Алый мой – ночью ж. Кончен Белый поход. [*аллюз. на «Слово о полку Игореве»*] *Цв921 (II,7)*; С Новым Годом, Лебединый стан! Славные обломки! С Новым Годом – по чужим местам – Воины с котомкой! // С пеной у рта пляшет, не догнав, Красная погоня! С Новым Годом – битая – в бегах Родина с ладонью! *Цв921 (II,8)*; Крыло – когда возьмут карету Стрела – властям писать декреты подставив грудь – Ключ: рта не разомкнуть. Но плавится сюргуч и ломок По женской линии потомок Тебя [сдерет] сюргуч. – Крыло – стрела – и ключ. *Цв921 (II,11.2)*; На роковой площади От оплеух и плевков Ты, гордца своего Не покрывшая телом... // В маске дурацкой лежал, С дудкой кровавой во рту. – Ты, гордцу своему Не отершая пота... [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,22.1)*; Вольнолюбивого, Узорешенного // Юношу – славте, Юношу – плачьте... Вот он, что розан Райский – на травке: // Розовый рот свой На две половиночки – Победоносец, Победы не вынесший. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,38)*; Пятидневною раною рот запекся. Тяжек ход твой, о кровь, приближаясь к сроку! Так давно уж Саулу-Царю не пьется, Так давно уже землю пытается око. [посв. Геликону (А.Г. Вишняку)] *Цв921 (II,52.2)*; С такою силой в подбородок руку Вцепив, что судорогой вьется рот, С такою силою поняв разлуку, Что, кажется, и смерть не разведет – *Цв921 (II,64.1)*; Так – довожу: лба осиянный свод Надменен до бесчувствия. И если радугою гнется рот – То вовсе не от грусти. *Цв921 (II,76)*; В душе ее скорбь и обида, Но хочет Мелхола – Давиде. Бледнее, чем мертвая; рот ее сжат; В зеленых глазах иступленне; Снято одежды, и стройно звенят Запястья при каждом движенье. *Ахм922-61 (148)*; И всюду клевета сопутствовала мне. (...) Никем не знаема тогда она войдет, В моей крови ее неутоленный рот Считать не устает небывшие обиды, Вплетая голос свой в моления панихиды. *Ахм922 (164.1)*; Худошавый и низкорослый, Средь мальчишек всегда герой, Часто, часто с разбитым носом Приходил я к себе домой. // И навстречу испуганной маме Я цедил сквозь кровавый рот: «Ничего! Я споткнулся о камень, Это к завтраму все заживет». *Ес922 (II,109)*; Бульварной Пропилен шорох – Лети, зеленая лапта! Во рту булавок свежий ворох, Дробями дождь залепетал. *ОМ922 (381.2)*; Что в том, что на вселенной – маска? Что в том, что нет таких широт, Которым на зиму замазкой Зажать не вызвались бы рот? *П922 (I,204)*; Есть письма – месь. Мой плач готов, И выюга веет хлопьями, И носятся бесшумно духи. Я продырявлен копьями Духовной голодухи, Истыкан копьями голодных ртов. *Хл922 (179.2)*; Сегодня в рот вспорхнет вареник, В веселый рот людей – и вот Вишневых плотно блюдо денег, Мушинный радуется сход, Отметив скачкой час свобод. *Хл922 (363)*; В ожерелье – сто бус. Сорок ртов, один кус. Ох сокол-мой-безус, Не божусь, не кланюсь! *Цв922 (II,103.2)*; – Мой! – и о каких наградах Рай – когда в руках, у рта: Жизнь: распахнутая радость Поздороваться с утра! *Цв922 (II,128.2)*; Не поря ли нам, голубки, По домам? // (Уж как я сваво безусова Да в рот!) – Проводи меня, Маруся, До ворот. *Цв922 (III,280)*; Мне осталась одна забава: Пальцы в рот – и веселый свист. Прокатилась дурная слава, Что похабник я и скандалист. *Ес923 (II,131)*; Полон рот / красот природ: / то волны / приливом / полберега выруют, / то краб, / то дельфинье выплеснет тельце, / то примусом волны фосфоресцируют, / то в море / закат / киселем раскиселится. / Тоска!.. *M923 (113)*; Застыли докладчики всех заседаний, / не могут закончить начатый жест. / Как были, / рот разинув, / сюда они / смотрят на рождество из рождеств. *M923 (414)*; Когда он [Ленин] обращался к фактам, То знал, что, полоща им рот Его голосовым экстрактом, Сквозь них история орет. *P923,28 (I,275)*; Кастальскому рту, Взаимность, заторов не ставь! Заочность: за оком Лежащая, вящая явь. // Заустно, заглазно Как некое долгое la Меж току и соблазном Версту расстояния для... [обращ. к А.В. Бахраху] *Цв923 (II,216)*; Ах, милый край! Не тот ты стал, Не тот. Да уж и я, конечно, стал не прежний. Чем мать и дед грустней и безнадежней, Тем веселей сестры смеется рот. *Ес924 (II,159)*; Ах, что за лошадь, Что за лошадь паровоз? Ее, наверно, В Германии купили. // Чугунный рот ее Привык к огню, И дым над ней, как грива, Черен, густ и четок. Таковую б гриву Нашему коню, – То сколько б вышло Разных швабр и щеток! *Ес924 (II,229)*; Мы вперед, вперед! Враг назад, назад! Мертвецы пусть так Под дождем лежат. Спите, храбрые, С отзвучавшим ртом! Мы придем вас всех Хоронить потом. *Ес924 (III,145)*; Два сонных яблока у века-властелина И глиняный прекрасный рот, Но к млеющей руке стареющего сына Он,

умирая, припадет. *ОМ924,37 (152), 924 (154)*; Однажды некогда какой-то подполковник, Белогвардеец и любовник, Постился, выводя глисту. // Дня три или четыре Росинки маковой он не имел во рту. // Но величайший постник в мире Лишь тот, кто натошак читает «На посту». *Шутл. ОМ924 (352,3)*; И вдруг вопьешься, / любовью залив / и душу, / и тело, / и рот. / Так разом / встанут / облака и залив / в разрыве / Байдарских ворот. *М924 (132)*; Отчего ж, / стоящий / от него поодаль, / я бы / жизнь свою, / глупее от восторга, / за одно б / его дыханье / отдал?! / Да не я один! / Да что я / лучше, что ли?! / Даже не позвать, / раскрыть бы только рот – / кто из вас / из сел, / из кожи вон, / из штолен / не шагнет вперед?! *М924 (459)*; Живьем, / по голову в землю, / закапывали нас банды Мамонтова. / В паровозных топках / сжигали нас японцы, / рот заливали свинцом и оловом, / отрекитесь! – ревели, / но из / горящих глоток / лишь три слова: / – Да здравствует коммунизм! – *М924 (502)*; Выше, солнце! / Будешь свидетель – / скорей / разглаживай траур у рта. / В ногу / взрослым / вступают дети – / тра-та-та-та-та / та-та-та-та. *М924 (519)*; Запечатленный, как рот оракула – Рот твой, гадавший многим. Женщина, что от дозору спрятала Меж языком и небом? *Цв924 (II,240.1)*; В каждой реснице – вызов Рот сведен. Преувеличенно-низок Был поклон. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,31)*; – Любовь, это значит – связь. Всё врозь у нас: рты и жизни. (...) Рта раковинная щель Бледна. Не усмешка – опись. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,34)*; Под окнами Костер метели белой. Мне девять лет. Лежанка, бабка, кот... И бабка что-то грустное, Степное пела, Порой зевая И крестя свой рот. *Ес925 (III,42)*; Им не узнать меня, Я им прохожий. Но вот проходит Баба, не взглянув. Какой-то ток Невыразимой дрожжи Я чувствую во всю спину. // Ужель она? Ужели не узнала? Ну и пускай, Пускай себе пройдет... И без меня ей Горечи немало – Недаром лег Страдальчески так рот. *ib.*; Мой старый мельник Хозяек привез к себе, Заставил меня, бездельник, В чужой ковыряться судьбе. И снова нахлынуло что-то... Тогда я всю ночь напролет Смотрел на скривленный заботой Красивый и чувственный рот. *Ес925 (III,199)*; Сегодня придет – / уродом-урод, / а завтра – / узнать посмейте-ка: / в одно / разубран / и город и рот – / помады, / огней косметика. / Веселых / тынет в эту вот даль. / В Париже грустить? / Едва ли! *М925 (145.1)*; «Vivent les Soviets!.. / A bas la guerre!.. / Capitalisme à bas!..» / И вот – / взбегает огонь / и горит, / и песня / краснеет у рта. / И кажется – / снова / в дыму / пушкари / идут / к парижским фортам. *М925 (162)*; Пусть заполнится годами / жизни квота – / Стоит / только / вспомнить это диво, / раздирает / рот / зевота / шире Мексиканского залива. *М925 (170)*; Опять / пароход / привинтило винтом. / Следующий – / через недели! / Как дожидаться / с голодным ртом? – Забыл, / разлюбил, / забросил Том! / С белой / рогожу / делит! – / Не заработать ей / и не скрасть. *М925 (181)*; Горы злобы / аж ноги гнут. / Даже / шея вспухает зобом. / Лезет в рот, / в глаза и внутрь. / Оседая, / влезает злоба. / Весь в огне. / Стою на Риверсайде. *М925 (220)*; Крепчает ветер, крепнет стужа, Пар так и валит изо рта. Дух вырывается наружу В столетье, в ночь, за ворота. *П925 (I,262)*; Вот отдельные сцены. Аквариум. Митинг. О чем бы Ни кричали внутри, За сигарой сигару курия, В вестибюле дуреет Дружинник С фитильною бомбой. Трут во рту. Он сосет Эту дрянь, Как запал фонаря. *П925-26 (I,301)*; А ну как срежусь? Мелькнула мысль, но, зажимая рот, Ее сняла и опровергла свежесть К самим перилам кравших широт. *П925-31 (I,344.2)*; Тоска убийств, насилий и бессудств Ударила песком по рту фортуны И сжала крик, теснившийся из уст Красноречивой некогда вертуны. *П925-31 (I,353)*; И осмотрелся. Симпатичный тесть Отсутствовал, но жил нельзя шикарной. Картины, бронзу – все хотелось съесть, Все как бы в рот просилось, как в пекарне. *П925-31 (I,356)*; А в переводе папье-маше – Жеваная бумага. // Хоть не корова, а нажую! Боги – а рты замаяжем! Так же как критика – соловью: Жвачкой, притом – бумажной. *РП Цв925 (III,92)*; Крики! Крики! Так, примером, Рты и глотки растворя, Дикари миссионером Заедают жития. *РП Цв925 (III,100)*;

Конечно, / различны поэтов сорта. / У скольких поэтов / легкость руки! / Тынет, / как фокусник, / строчку изо рта / и у себя / и у других. *Ирон. М926 (246)*; Айва, антоновка, кизил И море Черное вблизи: Рашенье гор, и переворот, И в уши и за уши, изо рта в рот. Ушаты холода. Куски Гребнистой, ослепленно скотской, В волненьи глотающей волны, как клецки, Сквозной, ристалищной тоски. *П926-27 (I,311)*; Деревья всех рисунков Сгибались в три дуги Под ранцами и сумками Сумрака и мги. Вуали паутиной Топырились по ртам. Столбы, скача под шины, Несли ко всем чертям. *П926-27 (I,315)*; Пахнет волей, мокрою картошкой, Пахнет почвой, норками кротов, Пахнет штормом, несмотря на то, что Это шторм в открытом море ртов. *П926-27 (I,316)*; И, долбя и колупая Лыдины старого пласта, Спит и ломом бьет по сини, Рты колоколов разиня, Размечтавшийся в уныньи Звон великого поста. *П926-27 (I,330)*; Остальных пьянила ширь весны и каторги. Люки были настезы, и, точно у миног, Округлясь, дышали рты иллюминаторов. Транспорт колыхался, как сонный осьминог. *П926-27 (I,336)*; Царит покой, и что ни пень – Сатурн: Вращающийся возраст, круглый след. Ему б уплыть стихом во тьму времен; Такие клады в дуплах и во рту. А тут носи из лога в лог: агу! Естественный, как листья леса, стон. [строки из акростиха, посв. М.И. Цветаевой] *П926 (I,564)*; Хоть бы закут – Только без прочих! Краны – текут, Стулья – грохочут, // Рты говорят: Кашей во рту Благодарят «За красоту». *Цв926 (II,262.2)*; Море играло, а я брала, Море теряло, а я клала // За́ ворот, за́ щеку, – терпко, морско! Рот лучше ящика, если горсти Заняты. Валу, звучи, хвала! Муза теряла, волна брала. *Цв926 (III,109)*; Был – подъем, Бал – наклон // Лба – и лба. Твой – вперед Лоб. Груба Рифма: рот. // Оттого ль, что не стало стен – Потолок достоверно крен // Дал. Лишь зыгательный цвел падеж В ртах. А пол – достоверно брешь. *Цв926 (III,114)*; Улыбка бедная скользит... Какой у Вас знакомый вид!.. Надежды, память – все скользит... // Ведь не был я нисколько пьян, Но рот, фигура и туман Твердили: ты смертельно пьян!.. *Куз927 (308)*; Вдруг... Как?... смотрю, смотрю... черты Чужие вовсе... Разве ты Таким и был? И нос, и рот... Он у того совсем не тот. *Куз927 (311.2)*; Лед за пристанью за ближней, / оковала Волга рот, / это красный, / это Нижний, / это зимний Новгород. *М927 (284)*; Например, / начальство / делает доклад – / выкладывает канцелярской премудрости / клад. / Стакан / ко рту / поднесет рукой / и опять / докладывает час-другой. *М927 (304)*; А если / не хотите / быть подхалимой, / сами / себе / не зажимайте рот: / увидев / безобразия, / не проходите мимо / и поступайте / не по стиху, / а наоборот. *ib.*; Но... / вино и поэзия, / и если / ее / хоть раз / по-настоящему / испили рты, / ее / не заменит / никакое питье, / никакие пива, / никакие спирты. *М927 (312)*; Вы нам обещаете, / скушный Ваня, / на случай нужды / пойти, барабаня. / Де, будет / туман. / И отверзнете рот, / на весь / на туман / заорете: / – Вперед! [обращ. к поэту И. Молчанову] *Ирон. М927 (317)*; «Я, / товарищи, – / из военной бюри. (...) Пока / соглашатели / замазывали рты, / подходит / казатчина / и самокатчина. / Приказано / питерцам / идти на фронты, / а сюда / направляю / с Гатчины. (...)». *РП М927 (534)*; Я видел / места, / где инжир с айвой / росли / без труда / у рта моего, – / к таким / относиться / иначе. *М927 (575)*; Ничего, что: час тот, день тот, Дом тот – даже смертнику в колодах Памятью

дарованное: рот тот! Или слишком разбирались в средствах? [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Звенят трамваи, слаб ледок, А девушка глядит в листок: Все те же десять черных строк, А уж заныл от боли бок, // Расширенно стоят глаза, И не бежит на них слеза, И рот запекшийся твердит: – Моя Эдит, моя Эдит. *Куз928 (316)*; Из дверей свидетелей выводят, Четверых подводят под присягу. <...> Вышел тут же и посадский шкетик, Дико рот накрашен, ручки в брючки, А четвертым – долговязый сыщик И при нем ищейка на цепочке. *Куз928 (317)*; Хоть грабьте, / хоть режьте возле него, / не будет слушать ни плач, / ни вой. / «Наше дело / маленькое – / я сам по себе / не великий немой, / и рот / водою / наполнен мой, / вроде / умывальника я». *РП Ирон. М928 (325)*; Прослынявив новость / вкупе / с новостийкой / странной / с этой, / быстро / всем / доложит – / в супе / что / варилось у соседа, / кто / и что / отправил в рот, / нет ли, / есть ли / хахаль новый, / и из чьих / таких / щедрот / новый / сак / у Ивановой. *Ирон. М928 (345)*; Как добры – в час без спасенья – Силы первые – к последним! Пока рот не пересох – Спаси – боги! Спаси – Бог! *Цв928 (II,327)*; Цыть! Буде толковать! Не быть и не бывать, Чтоб русский офицер – Да за Рэсэфэсэр! // Русь – где *мы*: Нынче – Крым. Русь есть *мы*: Мы – чтоб – к ним?! // Чей-то, муку Усмешкой скрав, Рот, без звука: – А ну-ка – Прав? *Цв928,29-38 (III,157)*; Людоеды в парижских модах! // Нами – лакомящиеся: франк – за вход. О, урод, как водой туалетной – рот Сполоснувший – бессмертной песней! *Цв932-35 (II,308.2)*; Двое в комнате. / Я / и Ленин – / фото-графией / на белой стене. / Рот открыт / в напряженной речи, / усов / щетинка / вздернулась ввысь, / в складках лба / зажата / человечья, / в огромный лоб / огромная мысль. *М929 (358)*; Мы / требуем мира. / Но если / тронете, / мы / в роты сожмемся, / сжавши рот. / Зачинщики бойни / увидят / на фронте / один / восставший / рабочий фронт. *М929 (363)*; Дело мадмуазель / подавать полотенце, / она / в этом деле / просто артист. / Пока / у трюмо / разглядываешь прыщик, / она, / разулыбив / облупленный рот, / пудрой попудрит, / духами попрышет, / подаст пипифакс / и лужу подотрет. *М929 (366)*; Сдают паспорта, / и я / сдаю / мою / пурпурную книжицу. / К одним паспортам – / улыбка у рта. / К другим – / отношение плевое. / С почтеньем / берут, например, / паспорта / с двухспальным / английским левою. *М929 (370)*; И вдруг, / как будто / ожогом, / рот / скривило / господину. / Это / господин чиновник / берет / мою / краснокожую паспортину. *ib.*; Засадила садик мило, / дочка, / дачка, / водь / и гладь – / сама садик я садила, / сама буду поливать. / Кто стихами льет из лейки, / кто кропит, / набравши в рот – / кудреватые Митрейки, / мудреватые Кудрейки – / кто их, к черту, разберет! *Ирон. М929-30 (600)*; Закутав рот, как влажную розу, Держа в руках осьмигранные соты, Все утро дней на окраине мира Ты простояла, глотая слезы. *ОМ930 (162.1)*; А в Эривани и в Эчмиадзине Весь воздух выпила огромная гора, Ее бы приманить какой-то окариной Иль дудкой приручить, чтоб таял снег во рту. *ОМ930 (164.2)*;

Замолчи! Я не верю уже никому Я такой же как ты пешеход Но меня возвращает к стыду моему Твой грозящий искри- вленный рот. *ОМ931,35 (171.2)*; Мне Брамса сыграют, – я сдамся, я вспомню Упрямую заросль, и кровлю, и вход, Балкон полутемный и комнат питомник, Улыбку, и облик, и брови, и рот. [о Е.В. Пастернак] *П931 (I,392)*; И я б хотел, чтоб после смерти, Как мы замкнемся и уйдем, Тесней, чем сердце и предсердье, Зарифмовали нас вдвоем. // Чтоб мы согласья соче- таньем Застлали слух кому-нибудь Всем тем, что сами пьем и тянем И будем ртами трав тянуть. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П931 (I,400)*; Привольем пахнет дикий мед, Пыль – солнечным лучом, Фиалкою – девичий рот, А золото – ничем. Водю пахнет резеда И яблоком – любовь, Но мы узнали навсегда, Что кровью пахнет только кровь... *Ахм933 (180.1)*; О, как мучительно дается чужого клетота полет – За незаконные восторги лихая плата стережет. // Ведь умирающее тело и мыслящий бес- смертный рот В последний раз перед разлукой чужое имя не спасет. *ОМ933 (196.2)*; Мой письменный верный стол! <...> Мой заживо смертный тес! Спасибо, что рос и рос Со мною, по мере дел Настольных – большал, ширел, // Так ширился, до широт – Таких, что, раскрывши рот, Схватятся за столовый кант... – Меня заливал, как штранд! *Цв933 (II,309)*; Усмирен мужской опасный норв. Не звучит утолненная-речь // Ходят рыбы, рдея плавниками, Раздувая жабры: на, возьми! Их, бесшумно охающих ртами, Полухлобом плоти накорми. *ОМ934 (209.3)*; Да вот и сейчас, словарю Придавши бессмертную силу, – Да разве я *тб* говорю, Что знала, пока не раскрыла // Рта, знала еще на черте Губ, той – за которой осколки... И снова, во всей полноте, Знать буду, как только умолкну. *Цв934 (II,317.2)*; Играй же на разрыв аорты С кошачьей головой во рту, Три черта было – ты четвертый, Последний, чудный чорт в цвету. [обращ. к скрипачке Г.В. Бариновой] *ОМ935 (213.2)*; Поезд шел на Урал. В раскрытые рты нам Говорящий Чапаев с картины скакал звуковой... За бревенчатым тылом, на ленте простын- ной Утонуть и вскопичить на коня своего! *ОМ935 (214.2), (410.1)*; И прадеда скрипкой гордился твой род, От шейки ее хоро- шея, И ты раскрывала свой аленький рот, Смеясь, итальянсья, русея... [посв. памяти О.А. Ваксель] *ОМ935,36 (219.2)*; На лапы из воды поднялся материк – Улитки рта наплыв и приближенье, – И бьет в глаза один атлантов миг Под легкий наигрыш хвалы и удивленья. *ОМ936,37 (221.3), 936-37 (411.1), 936-37 (411.2)*; Детский рот жует свою мякину, Улыбается, жуя, Словно щеголь, голову закину И щегла увижу я. *ОМ936 (223.1), (412.1)*; Кость усыпленная завязана узлом, Очеловечены колени, руки, плечи, Он улыбается своим тишайшим ртом, Он мыслит костю и чувствует челом И вспомнить силится свой облик человеческий. *ОМ936 (224.1), (412.2)*; Я кружил в полях совхозных – Полон воздуха был рот, Солнц подсолнечника грозных Прямо в очи оборот. *ОМ936 (226), (412.3), (413)*; Уступами террас Из вьющихся глициний Я мерил ваш рассказ И слушал, рот разиня. *П936 (II,16.2)*; Наливаются кровью аорты, И звучит по рядам шепотком: – Я рожден в девяносто четвертом, Я рожден в девяносто втором... – И в кулак зажимая истертый Год рожденья – с гурьбой и гуртом Я шепчу обескровлен- ным ртом: – Я рожден в ночь с второго на третье Января в девяносто одном Ненадежном году – и столетья Окружают меня огнем. *ОМ937 (241.2), (421), ср. (423), (426)*; Могучие глаза решительно добры, Густая бровь кому-то светит близко, И я хотел бы стрелкой указать На твердость рта – отца речей упрямых, Лепное, сложное, крутое веко – знать, Работает из мил- лиона рамок. *ОМ937 (311), (434)*; Взяли пули и взяли ружья, Взяли руды и взяли дружбы... Но покамест во рту слона – Вся страна вооружена! [о захвате Чехии фашистами] *Цв939 (II,359)*; Его и пуля не берет, И песня не берет! Так и стою, раскрывши рот: – Народ! Какой народ! // Народ – такой, что и поэт – Глашатай всех широт, – Что и поэт, раскрывши рот, Стоит – такой народ! [о захвате Чехии фашистами] *Цв939 (II,361.2)*; И со мною моя «Седьмая», Полумертвая и немая, Рот ее сведен и открыт, Словно рот трагической маски, Но он черной замазан краской И сухою землей набит. *Ахм940-60 (292.3)*; О них вспоминаю всегда и везде, О них не забуду и в новой беде, И если зажмут мой измученный рот, Которым кричит стомиллионный народ, Пусть так же оне поминуют меня В канун моего погребального дня. *Ахм940 (P,357.3)*;

Три дня сливаются в один. // Все умолкает на четвертый. Никто не открывает рта. В окрестностях аэропорта Усталость, от-дых, глухота. *П941 (II,151)*; И под говор стоустый Люстра топит в лучах Плечи, спины и бюсты И сережки в ушах. // И смер-тельной картечи Эти линии рта, Этих рук бессердечье, Этих губ доброта. *П957 (II,115)*; Опять проходит полонез Шопена, О боже мой! – как много вееров, И глаз потупленных, и нежных ртов, Но как близка, как шелестит измена. *Ахм958 (356.1)*; Знаю, как твое иссохло горло, Как обутлен, как не дышит рот, И какая ночь крыла простерла И томится у твоих ворот. *Ахм964 (376.2)*

[-РОТ] см. РОЗАН-РОТ

РОТА Пошады! Горестным курьезом За детством наш приправлен роздых, И мы, как рот притихший воздух, Пригово-ренный к рослым грозам. *П909-20-е (I,584)*; Вздвухается у площади за ротой р., / у злящейся на лбу вздуваются вены. / «По-стойте, шашки о шелк кокоток / вытрем, вытрем в бульварах Вены!» *M914 (35)*; Жестоким / солдатским богом божились / роты, / бились об пол головой многолобой. / Кровь разжигалась, висками жилилась. / Руки в железо сжимались злобой. *M917 (65)*; Первому же, / приказавшему – / «Стрелять за голод!» – / заткнули пулей оружий рот. / Чье-то – «Смирно!» / Не кончил. / Заколот. / Вырвалась городу буря рот. *ib.*; Но это ж, / наверно, / красные роты. / Шаганья знакомая разногосица. / Сейчас на табльдотчиков, / сейчас на табльдоты / накинутся, / врежутся, / ринутся, / бросятся. *M923 (113)*; Когда в тиши речной та-можни, В морозной тишине земли – Сухой, опешившей, порожней – Лишь слышалось, как сзади шли. // Ро-та! – взвилось мечом Дамокла, И стекла уши обрели: Рвануло, отдало и смолкло, И миг спустя упало: пли! *РП П925 (I,263)*; Редчал разговор оживленный. Шинель становилась в черед. Растягивались в эшелоны Телятники маршевых рот. *П925 (I,265)*; – Присягай, визжат, главглоту! – Взяли склад, дай им глаз! – Всю ночь топали, как р.! А у нас! А у нас! *РП Ц6925 (III,66)*; Вдруг кто-то закричал: пехота! Настал волненья апогей. Амуниционный шорох роты Командой грохнул: к ноге! *П926-27 (I,312)*; Дверь делала стойку. Не то же ли об ушах? Как фавновы рожки Вставали. Как ро – та... пли! Еще бы немножко – Да просто сошла б с петли От силы присутствия Заспинного. *Ц6927 (III,137)*; На солнцепёке – учба солдатская: – При – цел: семь! // В тартарары с тобой (эх, не ты б-не ты!) Шло – шла – шли. // – По наступающему противнику, Ро – та! – пли! *Ц6928,29-38 (III,148)*; Вин-товочку-смертобой Кидай нáземь, кричи: – свой! // Наша власть, ребята, – вó – кака! Текай взводом! текай ротою На ржаное на довольствие! // (Волк в шинели добровольческой.) // – Бóде, ваты В роток набрав, Брат на брата! // – Ребята! Пра – а – ав! *РП Ц6928,29-38 (III,158)*; Мы / требуем мира. / Но если / тронете, / мы / в роты сожжемся, / сжавши рот. / Зачинщики бойни / увидят / на фронте / один / восставший / рабочий фронт. *M929 (363)*

РОТАСЫЙ [разг.] Масляница! (...) Ротастая – Твоя купель. Одна сестра – На всю артель! *Ц6922 (II,106)*

РОТАЦИЯ [то же, что ротационная машина (для печатания большим тиражом); здесь: о печатании большого количества денежных знаков] Мы жили / пока / производством ротаций. / С окопов / летело / в немецкие уши: / – Пора кончать! / Выходите бра-таться! – / И фронт / распозался / в улитки теплушек. *M924 (500)*

РОТ-ЕГО-РАНА [нов.] Полночные страны Пройду из конца и в конец. Где рот-его-рана, Очей синеватый свинец? [посв. памяти А.А. Блока] *Ц6921 (I,297)*

РОТИК [разг.] «Дядька, пожар!» Закрылся глазок. // Ручку разжал, Звякнул серьгой. – Дядька, пожар! – Закрылся другой. // Так и спит с последним криком, С ротиком полуоткрытым. *Ц6920 (III,227)*; Папаня родимый обнял ручками грудь, Ротиком в мать родимую тычет, Песни мурлычет, *РП Хл921 (296)*; А рядом папаня К собачьей няне И матери милой курчавится, Детским тянется ротиком К собачьей няне, целуется да балуется, Бьет, веселится мальчонка, колотит в ручонки, Тянется – замер. *РП ib.*

[-РОТИК] см. БАНТИК-РОТИК

РОТИШКО [разг.] Говорят, / что иной братишка, / заработавший орден, / ныне / про вкусноты забывший р. / под витри-ной / кривит в унынье. *Ирон. M927 (291)*

РОТМИСТР И звякнет ли шпорами р., Прослякотит ли солдат, В следах их – соли подмесь. Вся отмель, точно в сельдях. *П926-27 (I,329.2)*

РОТНЫЙ [субст. прил.] С горьким гневом рук, Утерев слезу, Р. наш с тех слов Сапоги разул. Громко кашлянув, «На, – ска-зал он мне, – Дома нет сапог, Передай жене». *Ес924 (III,145)*; Вот и кончен бой, Машет красный флаг. Не жалея пят, Удирает враг. Удивленный тем, Что остался цел, Молча р. наш Сапоги надел. *ib.*

РОТОЗЕЙ [разг. недовбр.] Пусть / город ваш, / Париж франтих и дур, / Париж бульварных ротозеев, / кончается один, в сплошной складбищась Лувр, / в старье лесов Булонских и музеев. [обращ. к Эйфелевой башне] *M923 (106)*; Если бы / выставить в музее / плачущего большевика, / весь день бы / в музее / торчали ротозеи. / Еще бы – / такое / не увидишь и в века! *M924 (507)*

[-РОТОЗЕЙ] см. ТРАМВАЙ-РОТОЗЕЙ

РОТОЗЕЙСТВО [разг. недовбр.] Там живет народец мелкий – В желудевых шапках все – И белок кровавый белки Крутят в страшном колесе. // Там шавель, там вымя птичье, Хвой павлинья кутерьма, Р. и величье И скорлупчатая тьма. *ОМ932 (191.2)*

РОТОК [разг.] Пльвет Царь-мой-Лебедь (...) Сережка – подковой Висит из ушка... (Живого такого Напеть бы дружка!) // Ох, взор его синий! Р. его алый! *Ц6920 (III,227)*; – Бóде, ваты В р. набрав, Брат на брата! // – Ребята! Пра – а – ав! *РП Ц6928,29-38 (III,158)*

РОТОНДА [Р. и «Р»; назв.; кафе в Париже] *Ротонда Подзаг. M923 (440)*; Сезан / остановился на линии, / и весь / размер-сился – тронутый. / Париж, / фиолетовый, / Париж в анилине, / вставал / за окном «Ротонды». *M925 (149)*; Обыкновенно / мы говорим: / все дороги / приводят в Рим. / Не так / у монпарнаса. / Готов поклясться. / И Рем / и Ромул, / и Ремул и Ром / в «Ротонду» придут / или в «Дом». *Шутл. M925 (165)*

РОТОЧЕК [разг.] А дядька-то шепчет, козлом пляша: «Должно быть, на всех парусах пошла! Не всё целовать в роточек... Давай-ка свой вороточек!» *РП Ц6920 (III,227)*

РОТШИЛЬД [Ротшильды – династия финансовых магнатов в Зап. Европе] Пускай земле под ножами припомнится, / кого хотела опошлить! / Земле, / обжиревшей, как любовница, / которую вылюбил Р.! *M914-15 (397)*

РОУМ [нов.] Проум. Праум. Приум. Ниум. Взум. Р.. Заум. Выум. Воум. Боум. Быум. – Бом! Помогайте, звонари, я устал. *РП Хл920-22 (482.2)*

РОХЛЯ [разг. неодобр.] Всем человечеством замеченный Час векового перелома! // Ай время! Ай да мы! Подите-ка, Считали: рохли, разгильдяи. Да это ж сон, а не политика! Вот вам и рохли. Поздравляю. *П943 (II,53.2)*

РОШ-ГРОСС [вар. к Рошгросс; Жорж Р. (1859–1938) – франц. художник, автор картины «Погоня за счастьем»] «ПОГОНЯ ЗА СЧАСТЬЕМ» (Рош-Гросс) Подзаг. *АБ899 (I,438.1)*

РОЩА Есть в дикой роще, у оврага, Зеленый холм. Там вечно тень. Вокруг – ручья живая влага Журчаньем нагоняет лень. *АБ898 (I,11)*; Ни ветерка, ни крика птицы, Над рощей – красный диск луны, И замирает песня жницы Среди вечерней тишины. *АБ898 (I,334.1)*; Туман болотный стелется равниной, Но церковь серебрится на холме. Там – за холмом, за рощей, за долиной – Мой дом родной скрывается во тьме. *АБ899 (I,337.1)*; Перестал холодный дождь, Сизый пар по небу вьется, Но на пятна нив и рощ Точно блеск молочный льется. *Анн900-е (64.1)*; Моей природой вдохновляясь, Олив и рощи и сады, Ветвями до полу склоняясь, Роняли влажные плоды. *АБ900 (I,458.2)*;

В сумерки девушку стройную В рощу уводит луна. Смотрит на рощу спокойную, Бродит, тоскует она. (...) В сумерки белый поднимется, Рощу, луга окружит, Милая с милым обнимется, Песня в лугах замолчит. *АБ902 (I,358.1)*; Плачет ребенок. Под лунным серпом Ташится по полю путник горбатый. В роще хохочет над круглым горбом Кто-то косматый, кривой и рогатый. *АБ903 (I,306)*; В роще косматый беззвучно дрожит. Месяц упал в озаренные злаки. Плачет ребенок. И ветер молчит. Близко труба. И не видно во мраке. *ib.*; Как прерывистый шепот / любовных под дубами признаний, / как таинственный шум / тенистых рощ священных, / как тамбурин Кибелы великой, / подобный дальнему грому и голубей воркованью, / звучит мне имя твое / трижды мудрое: / Александрия! *Куз904-05 (61.2)*; Кружитесь, кружитесь: / держитесь / крепче за руки! / Звуки / звонкого систра несутся, несутся, / в рощах томно они отдаются. / Знает ли нильский рыбак, / когда бросает / сети на море, что он поймает? *Куз905-08 (80)*; Кружитесь, кружитесь: / держитесь / крепче за руки! / Звуки / звонкого систра несутся, несутся, / в рощах томно они отдаются. / Мы знаем, / что все – превратно, / что уходит от нас безвозвратно. *ib.*; Вот что мы знаем, / вот что мы любим, / за то, что хрупко, / трижды целуем! / Кружитесь, кружитесь: / держитесь / крепче за руки. / Звуки / звонкого систра несутся, несутся, / в рощах томно они отдаются. *ib.*; Ах, покидаю я тебя, моя радость, / и долго, долго тебя не увижу! / Разную красоту я увижу, / в разные глаза насмотрюсь, / разные губы целовать буду, / разным кудрям дам свои ласки, / и разные имена я шептать буду / в ожиданьи свиданий в разных рощах. *Куз905-08 (81)*; Ни зноя, ни гама, ни плеска, Но р. свежа и темна, От жидкого майского блеска Всё утро таится она... *Анн906 (171)*; С вечерним озером я разговор веду Высоким ладом песни. (...) Все исполняют прихоти его: Та лодка узкая, ласкающая гладь, И тонкоствольный строй сосновой рощи, И семафор на дальнем берегу, В нем отразивший свой огонь зеленый – Как раз на самой розовой воде. *АБ907 (II,299)*; Кем воспета радость лета: Р., радуга, ракета, На лужайке смех и крик? *Куз907 (39.1)*; Заря алеет в прохладной ясности, Нежнее вдоха воздух веет, Не млеет р., даль светлеет В святой прозрачности. *Куз907 (48.1)*; Плотно плотины прервали ваш бег, Слышится шум машин ритмичных. Запах извести сквозь запах серы – Вместо покинутых рощ и трав. Мирно вбирается яд отрав, Ясны и просты колес размеры. *Куз907 (117.1)*; милые рощи, поля, дома, / милые, знакомые, ушедшие лица, – / очарование прошлых вещей, – / вы – дороги, / как подслушанные вздохи о детстве, / когда трава была зеленее, / солнце казалось ярче / сквозь тюльевый полог кровати. *Куз907 (122.1)*; Какой печальной светлюю страной В глаза поля мне глянули пустые И рощи пестрые! *Куз908-09 (86.3)*; В тенистой роще безмятежно Спал отрок милый и ногой; *Куз908 (121)*; Опьянен я светлой рощей, горами, долом И травой по плоским крышам в пути весеннем! *Куз908 (129.1)*; Диван-корабль в озерах сна Помчал нас к сказке Андерсена. // Какой-то добрый Чародей Его из вод направил сонных В страну гигантских орхидей, Печальных глаз и рощ лимонных. [обращ. к Эллису] *РП Цв908 (I,21)*; К работе призван кат. А впрочем, все страшней и проще: С плодами тел казенных на полях не вырастают рощи. Казнь отведена в глубь тайного двора – Здесь на нее взирает детвора. *Хл[909] (59.2)*; Р. синим мраком Кроет гольтебу... Помолось украдкой За твою судьбу. *Ес910 (I,61)*;

[Жрец:] Где прадеды в свидании Надменно почивали, Там пленники изгнания Сегодня ночевали. (...) То теней священных урок, То р. усопших селений. *РП Хл911-12 (202.2)*; Я видел – бабр сидел у рощи И с улыбкой дышал в ствол свирели. Ходили, как волны, звериные мощи, И с надсмешкою брови горели. *Хл911-12 (212)*; В священной роще, черной тьме, Иблан запел: Искандр-намэ! Где огнепоклонник ниц упал, Горбом бел своих одежд, И олень во тьме ступал, Рог подьемля сонных везд, – Там лежит страна Бердая, Цветом зорь не увядая. *Хл911-13 (433.2)*; У лесной поляны – в свяслах копыи хлеба, Ели, словно копыя, уперлись в небо. // Закадили дымом под росую рощи... В сердце почивают тишина и мощи. *Ес912 (I,85)*; «Мы боги», – мрачно жрец сказал И на далекие чертоги Рукою сонно указал. «(...) Давно зверь, сильный над косулей, Стал без власти божеством. Давно не бьем об землю лбом, Увидя рощу или улей. (...)» *РП Хл912 (216)*; Младенец с пышною косой Стоял в дуброве золотой, Живую жизнь созерцал И сердцу милым нарицал. «Спи, голубчик, спи, малюта, В роще мира и уюта!» *РП Хл912 (222)*; Козлоногих сторожей Этой рощи, этих стад, Без копыя и без ножей Распряю видеть умный рад. *ib.*; Бледнело небо и светало. Выходило солнце. За горой О чем-то р. лепетала, От сна природа пробудилась Младой зарю подняв персты. *Хл912 (230)*; «Могол, послушай, – так начала Она [Венера]. – (...) Вдали от шума и борьбы, Внутри густой красивой рощи Я буду петь, собирать грибы, Искать в лесу святого мощи, Что может этой жизни проще?» *РП ib.*; Заневестилася кругом Р. елей и берез. По кустам зеленым лугом Льнут охлопя синих рос. *Ес913-14 (I,90)*; Горек запах черной гари, Осень рощи подожгла. Собирает странник тварей, Кормит просом с подола. *Ес913-14 (I,91.2)*; Как я люблю имена и знамена, Волосы и голоса, (...) Треск барабана – мундир властелина – Окна дворцов и карет, Рощи в сияющей пасти камина, Красные звезды ракет... *Цв913 (I,187)*; Покинув рощи родины священной И дом, где Муза Плача изнывала, Я, тихая, веселая, жила На низком острове, который, словно плот, Остановился в пышной невской дельте. *Ахм914-16 (153)*; Не соловей – то скрипка пела, Когда ж оборвалась струна, Кругом рыдала и звенела, Как в вешней роще, тишина... *АБ914 (III,217)*; Запах ладана от рощи ели льют, Звонки ветры панихидную поют. *Ес914 (I,117)*; Троицно утро, утренний канон, В роще по березкам белый перезвон. // Тянется деревня с праздничного сна, (...) Пойте в чаше, птахи, я вам подпою, Похороним вместе молодость мою. // Троицно утро, утренний канон, В роще по березкам белый перезвон. *Ес914 (I,118)*; Рекрута ходили с ливенкой Разухабистой гурьбой. // Распевали про любимые Да последние деньки: «Ты прощай, село родимое, Темна р. и пеньки». *РП Ес914 (I,127)*; По кустам, в траве над лыками, Под пугливый возлас сов, Им смеялась С переливом голосов. *ib.*; Лижут сумерки золото солнца,

В дальних рощах аукает звон... По тени от ветлы-веретенца Богомолки идут на канон. *Ec914 (I,136)*; Зыбко пенились зори за рошей, Как холстины ползли облака, И туманно по быльнице тощей Меж кустов ворковала река. *Ec914 (I,140)*; В роще чудились запахи ладана, В ветре бластились стужи костей. И пришли к ним неожиданно-негаданно С дальней волости груды вестей. *Ec914 (I,146)*; На площадь выбежав, свободен Стал колоннады полукруг, – И распластался храм Господень, Как легкий крестовик-паук. // А зодчий не был итальянец, Но русский в Риме, – ну, так что ж! Ты каждый раз, как иностранец, Сквозь рощу портиков идешь. *OM914 (94.3)*; Природа – тот же Рим и отразилась в нем. Мы видим образы его гражданской мощи В прозрачном воздухе, как в цирке голубом, На форуме полей и в колоннаде рощи. *OM914 (96.2), cp. (296.3)*; В цветах любви весна-царевна По роще косы расплела, И с хором птичьего молебна Поют ей гимн колокола. *Ec915 (I,154)*; На лазоревые ткани Пропил пальцы багрянец. В темной роще, по поляне, Плачет смехом бубенец. *Ec915 (I,159)*; Ветер-певун с завываньем кликуш Мчится в лесную дремучую глушь. Р. грозитя еловыми пиками, Прячутся совы с пугливыми криками. *Ec915 (I,169)*; Туча кружево в роще связала, Закурился пахучий туман. *Ec915 (I,176)*; Дряхлая, выпали зубы, Свиток годов на рогах. Бил ее выгонщик грубый На перегонных полях. (...) Свяжут ей петлю на шее И поведут на убой. // Жалобно, грустно и тоще В землю вопьются рога... Снится ей белая р. И травяные луга. *Ec915 (I,181)*; Прибрела весна, как странница, С посошком в лаптях берестяных. // На березки в роще теневой Сергыи звонкие повесила И с рассветом в сад сиреневый Мотыльком порхнула весело. *Ec915-16 (I,195)*; Там мир заключен. И, как Каин, Там заштемпелеван теплом Окраин, забыт и охьян, И высмеян листьями гром. // И высью. И капель икотой. И – внятной тем более, что И рощам нет счета: решета В сплошное слились решето. *PP15 (I,86)*; Еловой рощи свежий шум Покойнее рассветных дум. [строки из акrostиха, посв. Б.В. Анрепу] *Ахм916 (150.2)*; Пьяно кружуся я в роще помятой, Хочется звезды рукою помяти. *Ec916 (I,209)*; Кадила темь, и вечер тощий Свивался в огненной резьбе, Я проводил тебя до рощи, К твоей родительской избе. *Ec916 (I,214)*; Кому-то пятками уже не мять по рощам Щерблennyй лист и золото травы. Тягучий вздох, ныряя звоном тощим, Целует клюв нахохленной совы. *Ec916 (I,235)*; Мир вам, рощи, луг и липы, Литии медовой ладан! Все приявшему с улыбой Ничего от вас не надо. *Ec916 (I,239)*; Снова выплыл из рощи Синим лебедем мрак. Чудотворные мощи Он принес на крылах. *Ec916 (I,243)*; Все тоньше, тоньше в эфирном горниле Синеют тучи над купами рощ, – И вдруг, как благодать, к земле опустили Любовь, и радугу, и дождь. *Куз916 (163.1)*; Как матадоры красным глаз щекочут, Уж рощи кумачами замахали, А солнце-бык на них глядеть не хочет: Его глаза осенние устали. *Куз916 (170.1)*; Виденье мной овладело: О золотом птицелове, О пернатой стреле из трости, О томной загробной роще. Каждый кусочек тела, Каждая капля крови, Каждая крошка кости – Милей, чем святые мощи! *Куз916 (181.1)*; Гроза стихает за холмами, Ей отвечает в роще рог, И дядя с круглыми очками Уж наклоняет над цветами В цветах невиданных шлафрок. *Куз916 (203.2)*; Навстречу курьерскому, от города, как от моря, По воздуху мчатся огромные рощи. Это галки, кресты и сады, и подворья В перелетном клину пустырей. *PP16 (I,249.1), cp. 916 (I,512)*; Гроном дрожек, с аркады вокзала, На краю заповедных рощ, Ты развернут, роман небывалый, Сочиненный осенью, в дождь // Фонарями, – и сказ свой ширишь О страдалице бельэтажей, О любви и о жертве, сиречь, О рассроченном платеже. *ib., cp. 916 (I,512)*; Над синевой подмосковных рощ Накрапывает колокольный дождь. *Цв916 (I,271.2)*; Должно быть – за той рощей Деревня, где я жила, Должно быть – любовь проше И легче, чем я ждала. *Цв916 (I,292)*; И толк о немце, доколе не надоест, И желтый-желтый – за синью рощей – крест, И сладкий жар, и такое на всем сияние, И имя твое, звучащее словно: ангел. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,293.1)*; А лебедка белоснежная, Не спуская глаз, дозорила. // Пролетал ли коршун рощею, Иль змея ползла равниною, Гоготала лебедь белая, Созывая малых детушек. *Ec917 (I,257)*; В обсыпанных рощах, на сжатых полях Грустит наша дума об отрочьих днях. *Ec917 (I,271)*; И шепчут про кусты Непроходимых рощ, Где пляшет, сняв порты, Златоколенный дождь. *Ec917 (I,282)*; Снова в рощах непасенных Неизбывные стада, И струится с гор зеленых Златоструйная вода. *Ec917 (I,285)*; В темной роще зарянца Чешет елью прядь волос; Выручай меня, ножница: Раздается стук колес. *НАР Ec917 (I,299)*; «О веруй, небо вспенится, Как лай, сверкнет волна. Над рощею оценится Златым щенком луна. (...)» *РП Ec917 (II,14)*; Нивы сжаты, рощи голы, От воды туман и сырость. Колесом за сини горы Солнце тихое скатилось. *Ec917-18 (II,27)*; Чернильных рощ в лакричном небе ровно Ряды унылые во сне задумались. Сова в дупле протяжно воет, словно Взгрустнулось грекам о чухонском Юмале. *Куз917 (202.1)*; Курятся, крутят рощ отроги, Синеются в сиянии дня, И стрелы летнего огня Так упоительно нестроги! *Куз917 (202.2)*; Сошел и стал окидывать Тех новых луж масла, Разбег тех рощ ракивовых, Куда я письма слал. *PP17 (I,126)*; Просевая полдень, Тройцын день, гулянье, Просит р. верить: мир всегда таков. Так задуман чащей, так внушен поляне, Так на нас, на ситцы пролит с облаков. *PP17 (I,142.1)*; Кусты обгоняют тебя, и пока С родимую чашей сроднишься с отвычки, – Она уж безбрежна: ряды кругляка, И р. редееет, и птичка – как гичка, *PP17 (I,207)*; Редко брызжет восток бирюзью. Парников изразцы, словно в заморозки, Застывают, и ясен, как мрамор, Воздух рощ и, как зов, беспризорен. *PP17 (I,224.1)*; И тебя, о, огонь, рабочий кормил Тушами белых берез испуганной рощи, Что колыхали главами, про ночь шелестя И что ему все мало бы, а их ведь не так уже много. *Хл917 (108.1)*; А затем, чтобы в единый год Не повис по рощам весь народ – Для того у нас заведено Зеленое шалое вино. *Цв917 (I,355.2)*; Молодую рощу шумную – Дровосек перерубил. То, что Господом задумано – Человек перерешил. // И уж р. не колышется – Только пни, покрыты ржой. В голосах родных мне слышится Темный голос твой чужой. *Цв917 (I,367.2)*; Длинный лай дозирающих псов, Дуновение рощи миндальной. Рокот спорящих голосов В царедворческой опочивальне. *Цв917 (I,369.2)*; Мы помним всё – парижских улиц ад, И венецянские прохлады, Лимонных рощ далекий аромат, И Кельна дымные громады... *АБ918 (III,360)*; В темной роще на зеленых елях Золотятся листья вялых ив. *Ec918 (II,32.1)*; Коромыслом серп двурогий Плавно по небу скользят. Там, за рошей, по дороге Раздается звон копыт. *Ec918 (II,45)*; То душ преобразженных Несчислимая рать, С озер поднявшись сонных, Летит в небесный сад. // А впереди их лебедь. В глазах, как р., грусть. Не ты ль так плачешь в небе, Отчалившая Русь? *Ec918 (II,54.1)*; Ты звени, звени нам, Мать-земля сырая, О полях и рощах Голубого края. *Ec918 (II,72.1)*; Да опалят уста огня Людскую страсть и стыд. Взнеси, как голубя, меня В твой в синих рощах скит. *Ec919 (II,80)*; В сад зари лишь одна стезя, Сложет рощи октябрьский ветер. Все познать, ничего не взять Пришел в этот мир поэт. *Ec919 (II,90)*; Зарница отшумевшей мощи, Еле колеблемая медь, Ты бережешь святые мощи, Чтоб дольше, дольше не мертветь, И ветер медлит прошуметь В раздолиях прибрежной рощи. *Куз919-20 (225)*; Твой рокот заревой, сирена, В янтарной роще Гесперид Новью мореходом говорит: «Забудьте, други, коность тлена. Вдали от плена Лепечет пена И золото богов

горит». *Куз919-20 (226)*; [В и л а:] <...> Полевую пою волю, Умоляю и молю так Волшебство ночной поры, Мышек ласковых малюток, Роши вещи миры: *РП Хл919,21 (257)*; Когда над самой головой Восходит призрак золотой И в полдень тень лежит у ног, Как очарованный зверок, – Тогда людские роши босы Ткут пляски сердцем умиленных И лица лип слетают косы Листов зеленых. *Хл919,21 (263)*; Птичка все же рвется в рощу, Как зерном ни угощаем, Я взяла тебя из грязи, – В грязь родную возвращаю. *Цв919-20 (1,500.3)*; Эс смеха, Да веревкою волос, А роши – Ха весенних дел, Дубровы – Ха богов желанья, А брови – Ха весенних взоров И косы – Ха полночных лиц. *РП Хл920-22 (480)*; Что страсть? – Старо. Вот страсть! – Перо! – Вдруг – розовая р. – в дом! // Есть запахи – Как заповедь... Лоб уронила на руки. *Цв920 (1,512.2)*; <...> По морским румяным рошам, Лыжи легкие востра, Сжалилась над братом тощим Мощная моя сестра. <...> *РП Цв920 (III,227)*;

И приводят румяные вдовушки На кладбище мальчиков и девочек Поглядеть на могилы отцовские, А кладбище – р. соловьиная, От сиянья солнечного замерло. [посв. памяти А.А. Блока] *Ахм921 (160.2)*; Не ржут стреноженные кони, Раскинулись, дряхлая, воины... Держи отверстыми ладони! Красна воскресная весна, Но роши тьмы не удостоены Взыграть, воспрянув ото сна. *Куз921 (238.1)*; В слезах расплавился злаченый небосклон, Выздоровления не вычерпано лоно. Среди небывалых рош сияет Геликон, И нежной розой зорь аврорится икона! *Куз921 (247.1)*; Врезанные в песок заливы – / кривы / и плоски; / С неба ускакала закатная конница, / ивы, / березки – / тощи. / Бежит, бежит, бежит / девочка вдоль роши: / то наклонится, / то выгнется, / словно мяч бросаая; / треплется голубая / ленточка, дрожит, / а сама босая. *Куз921 (248.2)*; Смелая, милая подруга! Устала? на пригорке сядь! Ведет причудливо и туго К блаженным рошам благодать. *Куз921 (272.1)*; Он скачет по роще, по камням и грязям, Сквозь ветер, сквозь чашу, упорный скакун, И ловкий наездник то падает наземь, То вновь вверх седла – изваянья чугуна. *Хл921 (137)*; Дети, разведчики леса, Бродят по рошам, Жарят в костре белых червей, Зайчью капусту, гусениц жирных Или больших пауков – они слаще орехов.. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; После зазимье, свадебник месяц, В медвежьем тулупе едет невеста, Свадьбы справляешь, Глухарями украсив Тройки дуги. Голые роши. Сосна одиноко Темнеет. Ворон на ней. *Хл921 (159)*; «Наш», – запели священники гор. «Наш», – сказали цветы – Золотые чернила, На скатерть зеленую Неловкой весною пролитые. «Наш», – запели дубровы и роши Золотой набат, весны колокол! *Хл921,22 (348)*; Яблочные сады, шубка, луга, Пчельник, серые широкие глаза, Оттепель, санки, отцовский дом, Березовые роши, да покосы кругом. *Куз922 (240.2)*; – Ослобони меня! Хану – рабынюшка! В роще обидонька Плачет рябиனுшкой. *Цв922 (II,59)*; Дребезг подымается над щебнем, Скрежетом по рошам, по лесам. Точно кто вгрызающимся гребнем Разом – по семи моим сердцам! *Цв922 (II,95)*; Ах, с топочущий стогн В легкий жертвенный огонь Роши! В великий покой Мхов! В струение хвой... *Цв922 (II,144)*; Нищих и горлиц Сирий распев. То не твои ли Ризы простерлись В беге дерев? // Рош, перелесков. *Цв922 (II,157.2)*; Зачертыхались сучья рош, Трепещет даль, и плещут шири. Под всеми чертежами ночь Подписывается в четыре. *П923 (1,538)*; Где ты, радость? Темь и жуть, грустно и обидно. В поле, что ли? В кабаке? Ничего не видно. // Руки вытяну – и вот слушаю на ощупь: Едем... кони... сани... снег... проезжаем рощу. *Ес924 (II,153)*; Отговорила р. золотая Березовым, веселым языком, И журавли, печально пролетая, Уж не жалеют больше ни о ком. *Ес924 (II,173)*; Как дерево роняет тихо листья, Так я роняю грустные слова. // И если время, ветром разметая, Стребет их все в один ненужный ком... Скажите так... что р. золотая Отговорила милым языком. *ib.*; Уже / над трубами / чудовишной роши, / руки / миллионов / сложив в древко, / красным знаменем / Красная площадь / вверх / вздымается / страшным рывком. *М924 (519)*; И, голову вздымая выше, Не то за рощей – за холмом Я снова чью-то песню слышу Про отчий край и отчий дом. *Ес925 (III,85)*; Жить нужно легче, жить нужно проще, Все принимая, что есть на свете. Вот почему, обалдев, над рощей Свищет ветер, серебряный ветер. *Ес925 (III,114)*; Друг мой, друг мой, Я очень и очень болен. Сам не знаю, откуда взялась эта боль. То ли ветер свистит Над пустым и безлюдным полем, То ль, как рощу в сентябрь, Осыпает мозги алкоголь. // Голова моя машет ушами, Как крыльями птица. *Ес925 (III,209)*; То ли ветер свистит Над пустым и безлюдным полем, То ль, как рощу в сентябрь, Осыпает мозги алкоголь. // Ночь морозная. Тих покой перекрестка. *ib.*; Отрапортуй на том смотру. Ударь хлопнушкой округи. Будь точно р. на юру, Ревущая под ртищем вьюги. *П925 (1,252)*; Предвестий политических тревог Довольно мало в ожиданиях этих. // Но эти вещи в нравах слобожан, Где кругозор свободнее гораздо, И, городской рубеж перебежав, Гуляет рош зеленая зараза. *П925-31 (1,351)*; И навстречу каруселям Мчатся, на руки берут Зараженные весельем Слева р., справа пруд. // С перепутья к этим прутьям Поворот довольно крут, Детям радость, встретим – крутим, Слева – р., справа – пруд. // Пропадут – и снова целы, Пронесутся – снова тут, То и дело, то и дело Слева р., справа пруд. *Детск. П925 (1,494)*; Всплески! Всплески! Как из шайки! Атлас, старья! Грифель, жди! В роще – сойки, в роще – зайки, В роще – белые дрозды! *РП Цв925 (III,100)*; Где ты, весенняя, сквозная р.? Где ты, неломленная дико бровь? Скорей бежать из этих улиц темных: Поверь, не там рождается любовь! *Куз926 (298)*; Сырой овраг сухим дождем Росистых ландышей унизан. <...> Шурша неслышно, как парча, Льнут лайкою его початки, Весь сумрак роши сообща Их разбирает на перчатки. *П927 (1,241)*; Когда смертельный треск сосны скрипучей Всей рощей погребает пережной, История, нерубленую пушей Иных дерев встаешь ты предо мной. *П927 (1,548)*; Зачем он увидел, зачем он догнал? Пускай бы лишь искры, да сажа из труб, Да куст бузины, неопрятен и тощ, Тщедушный изгнанник младенческих рош! *Куз928 (324.2)*;

Шли дни, шли тучи, били зорю, Седлали, повскакавши с тахт, И – в горы рошами предгорья И вон из рош, как этот тракт. *П931 (1,377.2)*; Пока, сменяя роши вязовые, Курчавится лесная мелочь, Что шепчешь ты, что мне подсказываешь, Кавказ, Кавказ, о что мне делать! *П931 (1,410)*; Теперь темнеет рано, Но конный небосвод С пяти несет охрану Окраин, рош и вод. *П936 (II,13)*; Цвет воздушного разбоя и пещерной густоты, Складки бурного покоя на коленях разлиты, // На скале черствее хлеба – молодое тростинки рош, И плывет углами неба восхитительная мощь. *ОМ937 (228.2)*; Напротив, в конном поединке Летел под змеем лик Георгия, И на пруду цвели кувшинки, И птиц прокатывались оргии. // И гасли солнечные пятна. И родина, как зов без отзыва, Переливалась беззакатно Звездой за рощею березовой. [стих.-вар. 944 (II,68)] *П940-е (II,553)*; Когда надменно, руки фертом, В снега он [город] смотрит свысока, Он роще кажется бессмертным: Здесь ель да шишки, там – века. *П940 (II,149)*;

Где я обрывки этих речей Слышал уж как-то порой прошлогодней? Ах, это сызнова, верно, сегодня Вышел из роши ночью ручей. *П941 (II,37)*; Его двойник смешон и жалок. // «Над рошей буквы трехаршинные Зовут к далеким идеалам. Вам что, вы со своей машиною, А пехтурую, пешедралом?» *РП П943 (II,54)*; На сотни верст, на сотни миль, На сотни километров Лежала соль, шумел ковыль, Чернели роши кедров. *Ахм944 (208.2)*; Здесь дорога спускается в балку, Здесь и высоких старых коряг,

И лоскутницы осени жалко, Всё сметающей в этот овраг. // И того, что вселенная проще, Чем иной полагает хитрец, Что как в воду опущена р., Что приходит всему свой конец. *П946 (III,518.3)*; Ты так же сбрасываешь платье, Как р. сбрасывает листья, Когда ты падаешь в объятье В халате с шелковою кистью. *П949 (III,521)*; Слишком многим руки для объятья Ты раскинешь по концам креста. // Для кого на свете столько шири, Столько муки и такая мощь? Есть ли столько душ и жизней в мире? Столько поселений, рек и рош? *РП Аллюз. П949 (III,537)*; Сквозь пласт оттаявшего наста Пробылся хвощ. Весенний лес, еще не частый, Угрюм и тощ. Одни сигналы элекрички Усиленнее с непривычки Разносятся в молчаньи рош. *П950-е (II,583)*; Взрвет ли в терцию с уклона В изнеможеньи паровик, В открытый тамбур ли вагонный Захлопнет дверцу проводник, // Иль птичка свистнет по привычке, Иль, раскатившись во всю мощь, сигналы элекрички, Как все рождает отклик рош. *П950-е (II,584)*; Как очищенный к ремонту Дом порожняком, Лес распахнут с горизонта Настежь целиком. // Оглушает с непривычки Переключка рош С гулким свистом элекрички, Мчашей во всю мощь. *П950-е (II,586)*; Такой всегда густой и частый Весенний лес, В пластах оттаявшего наста Подмок, облз. // Одни сигналы элекрички Во всю их мощь Глушат и будят с непривычки Молчанье рош. *П950-е (II,587)*; Так некогда Шопен вложил Живое чудо Фольварков, парков, рош, могил В свои этюды. *П956 (II,72.1)*; Умолк вчера неповторимый голос, И нас покинул собеседник рош. Он превратился в жизнь дающий колос Или в тончайший, им воспетый дождь. [посв. памяти Б.Л. Пастернака] *Ахм960 (246.2)*

РОЩИЦА О, Сад! (<...>) Где черный взор лебеда, который весь подобен зиме, а черно-желтый клюв – осенней рошице, – немного осторожен и недоверчив для него самого. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Чтоб спознался Царь крестьянский с нашим горем – Мы царю-то Комару-то – брюхо вспорем! // – Что вы, дурни, Царю брюхо пороть? У Царя-то, чай, священная плоть! Али к Божьему закону тупы? – Всё по рошицам твою, Царь, попы! *РП Цв920 (III,267)*; «Пташечки в рошице славят согласно Все, что у Пегги приятной прекрасно!» *РП Куз922 (265.1)*; Птичкам – р., рыбкам – озерце, На всё особи, на всё возрасты! // Младшим – сладости, старшим – принасти, – На всё тайности, на всё странности. *РП Цв925 (III,100)*; Сосновой рошицы закон: Виол и арф семейный звон. Стволы извилисты и голы, Но все же – арфы и виолы. *ОМ936 (225)*; Он сходит у опушки рошицы, Где в черном кружеве, узорясь, Ночное зарево полощется Сквозь веток реденькую прорезь. *П943 (II,50.2)*

РОЮЩИЙ Безупречен и горд В небо поднятый лоб. Непонятен мне герб, И не страшен мне гроб. // Меж вельмож и рабов, Меж горбов и гербов, Землю роющих лбов – Я – из рода дубов. *Цв918 (I,422.2)*

РОЯЛИНА [нов.] Бегут / по Севастополю / к дымящим пароходам. (<...>) бегут / добровольцы, / задрав порточки, – / чистая публика / и солдатня. / У кого – / канарейка, / у кого – / р., / кто со шкафом, / кто / с утюгом. / Кадеты – / на что уж / люди лольные – / толкались локтями, / крыли матюгом. *М927 (581)*

РОЯЛЬ [тж устар. ж.; (запела, пела) рояль Цв909, (умолкала) рояль Цв910, на (покорную) рояль АБ919, на рояли ОМ926, над роялью Цв908] В квартире прибрано. Белеют зеркала. Как конь попоною, одет р. забытый: На консультации вчера здесь Смерть была И дверь после себя оставила открытой. *Анн900-е (56.1)*; Я понял Ваших глаз намеки, И мы вместе вышли за двери, И все нам вдруг стали далеки. // У рояля толстая дама осталась, Франты стадом толпились у двери, Тонкая модница громко смеялась. *Куз906-07 (30.1)*; Над двое над темной роялью Склонилось, и крадется жуть. Окутаны маминою шалью, Бледнеем, не смеем вздохнуть. *Цв908 (I,12)*; Ты не мог смирить тоску свою, Победив наш смех, что ранит, жала. Догорев, как свечи у рояля, Всех светлей проснулся ты в раю. [о сыне Л.А. Тамбурер] *Цв908 (I,19)*; Холодно! Кукла без глаз Мрачно нахмурила брови: Куколке солнышка жаль! В зале – дрожащие звуки... Это тихонько р. Тронули мамины руки. *Цв909 (I,46.2)*; Дети – безумцы. Они влюблены В воду, в р., в зеркала... Мама с балкона домой позвала Девочку цвета луны. [посв. Клане Макаренко] *Цв909 (I,54.1)*; Запела р. неразгаданно-нежно Под гибкими ручками маленькой Ани. [посв. Ане Калин] *Цв909 (I,54.2)*; И пела р., вдохновением согрета, О сладостных чарах безбрежной печали, И души меж звуков друг друга встречали, И кто-то светло улыбался с портрета. *ib.*; Бледные ручки коснулись рояля Медленно, словно без сил. Звуки запели, томленьем печала. Кто твои думы смутил, Бледная девушка, там, у рояля? *Цв910 (I,72.2)*; Этих маленьких ручонок Ждут р. и зеркала. Был р. когда-то звонок! Зала радостна была! *Цв910 (I,74)*; Кто за делом, кто стремится в гости... По роялю бродит сонный луч. Поиграть? Давно потерян ключ! О часы, свой бой унылый бросьте! *Цв910 (I,90)*; Мы помним о раненых птицах Твою молодую печаль И капельки слез на ресницах, Когда умолкала р. [обращ. к матери поэта] *Цв910 (I,101.2)*; Пока не поздно, над роялем, Как встарь, головку опуси. Двойным улыбка и печалем Споем последнее прости. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв911 (I,168.1)*; Тающая легче снега, Я была – как сталь. Мячик, прыгнувший с разбега Прямо на р., // Скрип песка под зубом, или Стали по стеклу... [обращ. к М.С. Фельдштейну] *Цв913 (I,180)*; Из черной глубины рояля Пылают гроздь алых роз. – «Я рыцарь Розы и Грааля, Со мной Христос, (<...>» [об Эллизе] *Цв914 (III,11)*; Р. умолкнул. Дребезжащий Откуда-то – на смену – звук. Играет музыкальный ящик, Старинный друг, // Весь век до хрипоты, до стога, Игравший трио этих пьес: Марш кукол – Auf der Blauen Donau – И экосез. *Цв914 (III,12.2)*; **ИМПРОВИЗАЦИЯ НА РОЯЛЕ** [стих.-вар. 915 (1,93)] *Загл. П915,46 (II,161)*; С первым звуком, слетевшим с рояля, Я шепчу тебе: «Здравствуй, князь». Это ты, веселя и печала, Надо мною стоишь, наклонясь, *Ахм917 (318.1)*; Все совдепы не сдвинут армий, / если марш не дадут музыканты. / На улицу тащите рояли, / барабан из окна багром! / Барабан, / р. раскрой ли, / но чтоб грохот был, / чтоб гром. *М918 (75)*; Р. дрожащий пену с губ оближет. Тебя сорвет, подкосит этот бред. Ты скажешь: – милый! – Нет, – вскричу я, – нет! При музыке?! *П918 (I,198)*; Пахнет ладаном воздух. Дождь был и прошел. Из зияющих пастей домов – Грозовыми рудами рвется р., Разрывая июньскую ночь. // Героическим громом бетховенских бурь Город мстит... *Цв918 (I,410.2)*; Душа больная, но младая, Страхась себя (она права), Искала утешенья: чужды Ей становились все слова... (О, пыль словесная! Что нужны В тебе? – Утешись ты едва ль, Едва ли разрешишь ты муки!) – И на покорную р. Властительноложились руки, *АБ919 (III,323)*; С нежданной силой пел р., Будя неслыханные звуки: Проклятия страстей и скуки, Стыд, горе, светлую печаль... *АБ919 (III,336)*; Пианисту понятно шнырянье ветошниц С косыми крюками обвалов в плечах. Одно прозябанье корзины и крошни И крышки раскрытых роялей влчат. (<...>) И тянется, как за походною флягой, Военную карту грозы расстелив, К роялю, обычно обильному влагой Огромного душевного лета столиц. *П921 (I,218.1)*; У тетушки моей стоял в гостином зале Бетховен гипсовый на лаковом рояле – У тетушки моей он был в большой чести. *Шутл. ОМ924-25 (350.1)*; Эх, удал! Цветение в даялах! Недаром чумазый сброд Играл по дворам на роялях Коровам тамбовский фокстрот. *Ес925 (III,204)*; Здравствуй, здравствуй, петербургская Несуровая зима! // И приемные с роялями, Где,

по креслам рассадив, Доктора кого-то потчуют Ворохами старых «Нив». *ОМ925 (155)*; Слезает с санок дама с чемоданом. И эта дама – «Стой же, черт возьми! Наташа, ты?.. Негаданно, неожиданно?.. (...) Вот мы и дома. Ставь хоть на р.. Чего ты смотришь?» – «Боже, сколько пыли! Разгром! Что где! На всех вещах вуаль. Скажи, тут, верно, год полов не мыли?» *РП П925-31 (1,347.2)*; Теперь меж ними пропасти зияли. Их что-то порознь запускало в цель. Едва касаясь пальцами рояля, Он плел своих экспромтов канитель. *П925-31 (1,358)*; Было поздно, когда я вернулся домой. Вот окно, и табак, и р.. Всё в порядке. Пять прямых параллелей короче прямой, Доказательство – записи в нотной тетрадке. *РП П925 (1,569)*; РОЯЛЬ *Загл. Детск. ОМ926 (330.3)*; Мы сегодня увидели Городок внутри рояля. Целый город костяной, Молотки стоят горой. *Детск. ib.*; Красноглазая сонной стаей Едут вечером трамваи. (...) С ними едут и другие, Незнакомые, чужие. // Лишь настройщик опоздал: На рояли он играл. *Детск. ОМ926 (336.3)*; На рояле играл? Сквозит. Дует. Парусом ходит. Ватой – Пальцы. Лист сонатинный взвиз. (Не забудь, что тебе – девятый.) // Для невиданной той стены Знаю имя: стена спины // За роялем. *Цв926 (III,114)*; РОЯЛЬ *Загл. ОМ931 (174.2)*; Река Москва в четырехтрубном дыме, И перед нами весь раскрытый город: Купальщики-заводы и сады Замоскворецкие. Не так ли, Откинув палисандровую крышку Огромного концертного рояля, Мы проникаем в звучное нутро? Белогвардейцы, вы его видали? Р. Москвы слышали? Гули-гули! *ОМ931 (182), (396)*; А век спустя, в самозащите Задев за белые цветы, Разбить о плиты общежитий Плиту крылатой правоты. // Опять? И, посвятив соццветьям Рояля гулкий ритуал, Всем девятнадцатым столетьем Упасть на старый тротуар. *П931 (1,406)*; Ты помнишь запах стен с похмелья? Сосновый дух жилья зимой? // И флот речной во льдах затона, И город на степной земле, И сад, вглухую заметенный, Как стол или р. в чехле. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,545)*; Дом высился, как каланча. По тесной лестнице угольной Несли р. два силача, Как колокол на колокольню. // Они тащили вверх р. Над ширью городского моря, Как с заповедями скрижалей На каменное плоскогорье. *П956 (II,104)*

[-РОЯЛЬ] см. ДРУГ-РОЯЛЬ

РОЯЛЬ-ГОЛИАФ [*нов.*; см. ГОЛИАФ] Оскорбленный и оскорбитель, Не звучит р.-Голиаф – Звуколюбец, душемутитель, Мирабо фортепьянных прав. [о концерте пианиста Г.Г. Нейгауза] *ОМ931 (174.2)*

РОЯЛЬЧИК [*разг.*] И мальчики / пачками / стреляют за нэпачками. / Нравятся / мальчикам / в маникюре пальчики. / Играют / этим пальчиком / нэпачки / на рояльчике. *Прон. М927 (309)*

РЮАТЬ Я лоб уронила в руки, И думаю, глядя в ночь: // Никто, в наших письмах р., Не понял до глубины, Как мы вероломны, то есть – Как сами себе верны. *Цв915 (1,247.1)*; Уважаемые / товарищи потомки! / Р. / в сегодняшнем / окаменевшем г...., / наших дней изучая потемки, / вы, / возможно, / спросите и обо мне. *М929-30 (600)*

РЮАТЬ Смеркалось тут... Меж тем, свинец к вагонным дверцам (Сиял апрельский день) – в дали, в чужих краях Навешивался вспех ганноверцем, ландверцем, Дышал локомотив. День пел, пчелой р.. *П918 (1,620)*

РПИ [*нов.*; единица языка богов] [Э р о т:] (...) Али, Эли, Или! Эж, ак, ук! Гамч, гэмч, ио! Рпи! Рпи! *РП Хл920-22 (474)*

Р-РАЗ [в знач. *сказ.*; *разг.*; *вар.* к РАЗ (обозначает быстрое и резкое действие); см. *тж* РРАЗ] Иду. Прихожу в Криушу. Оглоблин стоит у ворот И спяну в печенки и в душу Костит обширный народ. «Эй, вы! Тараканье отродье! Все к Снегиной!.. Р-раз и квас! Даешь, мол, твой угодыя Без всякого выкупа с нас!» *РП Ес925 (III,193)*; Сегодня ко мне под вечер, Как месяц, вкатился Прон. «Дружище! С великим счастьем! Настал ожидаемый час! Приветствую с новой властью! Теперь мы всех р-раз и квас! Без всякого выкупа с лета Мы пашни берем и леса. (...)» *РП Ес925 (III,199)*

РРЕ-ЭС-ПУ-У-УБЛИКА [*вар.* к РЕСПУБЛИКА] Ползает Мартин по полу: «Соколы вы мои, соколы, В плену вы, В плену!» Голос его все глуше, глуше. Кто-то давит его, кто-то душит, Палит огнем. // Но спокойно звенит За окном, То погаснув, то вспыхнув Снова, Железное Слово: «Рре-эс-пу-у-ублика!» *РП Ес917 (1,263)*

РРАЗ [в знач. *сказ.*; *разг.*; *вар.* к РАЗ (обозначает быстрое и резкое действие); см. *тж* Р-РАЗ] Ни торгов от них, ни сна нет: Ты им: ррраз! Они – сто! «Голов сахарных не станет, – А купецки на што?» *РП Цв925 (III,66)*

Р-Р-РАСТАКОЙ [*прост.*; *вар.* к РАСТАКОЙ] Как взревет медноголосина: / «Р-р-растакая миноносина!» *РП М915 (42)*

РСФСР [см. *тж* РОСОФЕСОРЭ, РЭСЭФЭСЭР, РЭ-СЭ-ФЭ-СЭР] В подобном двум лучам железе Ночная песня китаецки Несется в черный слух Замбези, За ней счета торговых янки. В тряпичном серебре Китайское письмо, Турецкое письмо На знаке денежном – РСФСР Тук-тук в заборы государств. *Хл919-20-22 (469)*; Утихомирились бури революционных лон. / Подернулась тинной советская мешанина. / И вылезло / из-за спины РСФСР / мурло / мешанина. *М920-21 (91)*

РТЕЦ [*нов.*] Здесь собачища С ртищем Зайчище ловить, в зубищах давить. А там мой отец, ровно скотец, На материнскую грудь Разекает свой р., Ейную грудку сосет мальчик слюнявый. *РП Хл921 (296)*

РТИШКО [*разг.*; *уменьш.* к РОТ] – Рано встав, Да коли восемь ртишек... – Превышение всяких прав. Гетто: себя не слышишь! *РП Цв925 (III,85.2)*

РТИЩЕ [*разг.*; *увелич.* к РОТ] Здесь собачища С ртищем Зайчище ловить, в зубищах давить. А там мой отец, ровно скотец, На материнскую грудь Разекает свой ртец, Ейную грудку сосет мальчик слюнявый. *РП Хл921 (296)*; Отрапортуй на том смотрю. Ударь хлопнушкой округи. Будь точно роща на юру, Ревущая под ртищем вьюги. *П925 (1,252)*

РТОЧЕК [*нов.*] Поле белехонько, только кусточки. Свищут да рыщут, Свеженьких ищут собачие рточки. С песней в зубах, в зенках огонь! *РП Хл921 (296)*

РТУПТ [*нов.*; единица языка богов] [У н к у л у н к у л у:] Рапр, грапр, апр! Жай! Каф! Бзуй! Каф! Жраб, габ, бакв – кук! Ртупт! Тупт! *РП Хл920-22 (474)*

РТУТНЫЙ Глыбы Утренней зыби Скользнули, Как ртутные бритвы, По подножью громады, И, глядя на них с высоты, Стал дышать броненосец И ожил. *П925-26 (1,294)*

РТУТЬ Застыла тревожная р., И ветер ночами несносен... Но, если ты слышал, забудь Скрипенье надломанных сосен! *Анн900-е (196.1)*; Наложницы смежилась грудь, И полночи обогнут профиль, Кольшется, коснеет р. Туманных станом, крапов, кровель. *П913 (1,438)*; Когда абажур светло-синий над лампою И ртутный туман с тротуарами налит, Как резервуар с колпаком светло-синим... Какая горячая кровь у сумерек! *П917 (1,459)*; Помешай мне, попробуй. Приди, покусись потушить Этот приступ печали, гремящий сегодня, как р. в пустоте Торричелли. *П918 (1,196.1)*; Маргаритиных стиснутых губ лиловой,

Горячей, чем глазной Маргаритин белок, Бился, щелкал, царил и сиял соловей. // Он как запах от трав исходил. Он как р. Очумелых дождей меж черемух висел. Он кору одурял. Задыхаясь, ко рту Подступал. Оставался висеть на косе. П1919 (I,179); К вам! В живоплещущую р. Листвы – пусть рушащейся! Впервые руки распахнуть! Забросить рукописи! Ц6922 (II,142); О, не вслушивайся! Болевого бреда Ртуть... Ручьёвая речь... Прав, что слепо берешь. От такой победы Руки могут – от плеч! [обращ. к К.Б. Родзевичу] Ц6923 (II,224.2); И – набережная. Последняя. Всё. Порознь и без руки, Чурающимися соседями Бредом. Со стороны реки – // Плач. Падающую соленую Р. слизываю без забот: Луны огромной Соломоновой Слезам не высласт небосвод. [обращ. к К.Б. Родзевичу] Ц6924 (III,39); Вздыхали ветки. Заспанные прутья Потягивались, стукались, текли, Валились наземь в серых каплях ртути. Приподнимались в серебре с земли. П1925-31 (I,358); Послепогромной областью почтовый поезд в Ромны Сквозь вопли выюги доблестно прокладывает путь. Снаружи – вихря гарканье, огарков проблеск темный, Мигают гайки жаркие, на рельсах пляшет р.. П1926-27 (I,327); А квакуши, как шарики ртути, Голосами сцепляются в шар, И становятся ветками прутья И молочною выдумкой пар. ОМ937 (254.2)

РУАН [гор. во Франции] РУАН [в Руане была казнена Жанна д'Арк] Загл. Ц6917 (I,379); И был Р., в Руане – Старый рынок... – Все будет вновь: последний взор коня, И первый треск невинных хвостостиков, И первый всплеск соснового огня. *ib.*; Твоей рукой к позорному столбу Пригвождена – березкой на лугу (<...>) И всё уже отдав, сей черный столб Я не отдам – за красный нимб Руана! [рфм. к рано; обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] Ц6920 (I,532.1)

РУАХАДО [нов.; единица заумного языка] Р., рындо, рындо. Шоно, шоно, шоно. Пинцо, пинцо, пинцо. Пац, пац, пац. РП Хл913 (90)

РУБ [устар.; одежда из грубой ткани] И дева пройдет при встрече, Объемлема власами своими, И руки положит на плечи, И, смеясь, произносится имя. И она его для нежного досуга Уводит, в багряный одетого руб, А утром скатывает в море подруга Его счастливый заколотый труп. Хл[911] (73.3)

РУБ [от РУБИТЬ] Видал, как рубят? Руб – Рубом! – за дубом – дуб. Только убит – воскрес! Не погибает – лес. // Так же, как мертвый лес Зелен – минуту чрез! – (Мох – что зеленый мех!) Не погибает – чех. Ц6939 (II,360.1)

РУБАКА [разг.] Смотри какой ты ловкий, / а я – / вон у меня рука груба как. / Быть может, в турнирах, / быть может, в боях / я был бы самый искусный р.. М916 (48)

[**РУБАКА**] см. СОЛДАТ-РУБАКА

РУБАНОК В дверях, над Невой, на часах, гайдуками, Века пожирая, стояли Шпалеры бессонниц в горячечном гаме Рубанков, снастей и пищалей. П1915 (I,68); Доброй грязи струганок, Кулак моет белье, Руки трут: Это труд старой прачки. Синее вода. Р. белья эти руки. Хл921 (303); А вдруг, а вдруг?... О, что он натворил! Тем и скорей через ступень на третью По лестнице без видимых перил. // Клозеты, стружки, взрывы перебранки, Рубанки, сурик, сальная пенка. Пора б уж вон из войлока и дранки. Но где же дверь? Назад из тупика! П1925-31 (I,363); И поезд / уже / бежит на Ростов, / далеко за дымный Харьков. / Поля – / на миллионы хлебных тонн – / как будто / их глядят рубанки, / а в хлебной охре / серебряный Дон / блестит / позументом кубанки. М927 (280)

РУБАХА [тж в сочет.: покаянная р. (р. покаянная), коричневые рубахи, своя р. ближе к телу] По ведьминой рубахе Тоскливо бродит тень, И нарастают страхи, Как тучи в жаркий день. (<...>) Так стыдно стало страху От скраденной луны, Что ведьмину рубаху Убрали с пелены... АНН906 (169); Рабочие возили с барок в тачках Дрова, кирпич и уголь. И река Была еще синей от белой пены. В отстегнутые ворота рубах Глядели загорелые тела, И светлые глаза привольной Руси Блестели строго с почерневших лиц. АБ907 (II,295); Рабочий, ручку тачки отпустил, Показывал рукой куда-то в воду, И пестрая толпа рубах неслась Туда, где на траве, в камнях булыжных, На самом берегу – лежала сотка. Один тащил багор. // А между собой, Забитых возле набережной в воду, Легко покачивался человек В рубахе и в разорванных портках. *ib.*; Говорю: «Над нами иноземцев иго, Возропщем, русские, возропщем! Поймите, что угнетенные и мы – те ж! Учитесь доле внуков на рабах И, гордости подняв мятеж, Наденьте брони поверх рубах!» Хл[908] (51.1); Мост, который гиератическим стихом Висел над шумным городом, Объяв простор в свои кова, Замкнув два влаги рукава, Вот медленно трогается в путь (<...>) И им точно правит какой-то кочегар, И, может быть, то был спасшийся из воды в рубахе красной и лаптях волгарь С облипшими ко лбу волосами И с богемольными вдоль шек из глаз росами. Хл909 (189); В день удалого похода Сокрушила из засады Печенегова свобода Свято-славовы насады. Он в рубахе холщевой, Опоасанный мечом, Шел пустынной бечевой. РП Хл[913] (88); Парень бравый, кучерявый Ломит шапку набекрень. // Ярче розовой рубахи Зори вешние горят. Позолоченные бляхи С бубенцами говорят. Ес915 (I,159); Ключицы сутуля, крыла разбросав, Парят на ходулях степей паруса. И сохнут на срубах, висят на горбах Рубахи из луба, порты-короба. П1915,28 (I,98); Все утро голубь ворковал У вас в окне. На желобах, Как рукава сырых рубах, Мертвели ветки. Накрапывало. П1917 (I,149); Тело раненой волчицы С белой пеной на губах? Пехотинца шаг стучится Меж малиновых рубах. Хл919 (114.2). А шелковинка-закладка, Где остановился взором читатель, – Реки великие синим потоком: Волга, где Разина ночью поют, (<...>) И Дунай, где в белом белье люди, В белых рубахах стоят над водой, И Самбези, где люди черней сапога, (<...>) И Темза, где серая скука. Хл919-20-22 (466); Алое плавало, алое На копыях у толпы. Это труд приходит, балуя Шагом взмах своей пяты. Труднеделя! Труднеделя! Кожа лоснится рубах. Льется песня, в самом деле, В дне вчерашнем о рабах, О рабочих, не рабах! Хл920 (122.2); Железных кайзеров полки Покрылись толстым слоем пыли. Былого пальцы в каддыки Впились судорогоу были. Но, струны зная грыж, Одев рубахой язву, Ты знаешь страшный наигрыш, Твой стон – мученье разве?... Хл920,21 (281); Вз звезд ночного мира над осью, Че девушек – червонн[ые] рубах[и], Го девушек – венки лесных цветов. РП Хл920-22 (480); [С м е х:] (<...>) Прочь одежды! Прочь рубахи! По дороге черепов поползете, черепахи! Скинь рубашку с полуплеч, И в руке железный волос Будет мне грозить, как меч, Как кургана древний голос. (<...>) И простор твоих рубах, Не стесняемый прибором, Пусть устанет о рабах Причитать печальным воем. РП Хл920-22 (498); Пускай лесник в рубахе красной Отделит купол от ствола – Чтоб мать не мучилась напрасно, Что не одна в ту ночь спала. Ц6920 (I,540.3); – Эй, жару подавай! Рубаху скидай! – РП Ц6920 (III,238); Правой рукой под грудь, Левою – сердце вон! // Взмах – и ответный всплеск. Красен рубахи холст, Как кровавая – хлябь... Ветер замел круги. Ц6920 (III,247); Ох, латы ломает! Р. в крови! Кровавое сердце взметнулось над хлябью! – Спаси мою душеньку! – Грудка-то – бабья! *ib.*; Россия тысячам тысяч свободу дала.

Милое дело! Долго будут помнить про это. А я снял рубаху, (...) А я просто снял рубашку – Дал солнце народам Меня! *Хл921 (149.2)*; Он пел по-сельскому у горна, Где всё – р. даже – черно. *Хл921 (161.1)*; С широкою кистью в руке ты бегал рысью И кумачовой рубахой Улицы Мюнхена долго смущал, Красношеким пугая лицом. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; – Рубаху снимай, она другому пригодится, В могилу можно голяком. И барышень в могиле – нет. Штаны долой И все долой! *РП Хл921 (317)*; Мы с летучим морем За веселыми плечами Над рубахой белой, Над рубахой синей. Увидим – бабахнем! Штаны у меня широки, В руке торчит железо, И не седой бобер, А море синее Тугую шею окружило И белую рубашку. *РП ib.*; – Шатия-братия! Убийцы святые! В рубахах белых вы, Синяя полосатым морем, В штанах широких и тупых внизу и черных, И синими крылами на отлете, за гордой непослушной шеей, Похожими на зыбь морскую и приборй, На ветер моря голубой, И черной ласточкой полетом над затылком, Над надписью знакомой, судна именем, *РП ib.*; Дикие, гордые, вы, Хлынув из горла Невы, В рубахах морской синевы, На Зимний дворец, Там, где мяса главный купец За черным окном, Направили дуло. *Хл921 (336)*; В страну, где солнце правосудья Одно для нищих и вельмож – Между рубахою и грудью – Ты сердце Матери везешь. [обращ. к И.Г. Эренбургу, уехавшему за границу с письмом М.И. Цветаевой к мужу С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,34)*; Голос, бьющийся в прахе Лбом – о кротость Твою, (Гордецов без рубахи Голос – свой узнаю!) *Цв922 (II,151)*; Уж плясано, плясано! Уж топано, топано! Все головы – масляные, Красные, потные. // Платочками-всплесками, Прижимками-шашнями. Один только вдвостует: Р. кумашная. *Цв922 (III,295)*; Вчера человек – / единым махом / клыками своей размедведил вид я! / Косматый. / Шерстью свисает р. / Тоже туда ж?! / В телефоны бабахать?! / К своим пошел! / В моря ледовитые! *М923 (416.1)*; Я вам не мешаю. / К чему оскорбленья! / Я только стих, / я только душа. / А снизу: / – Нет! / Ты враг наш столетний. / Один уж такой попался – / гусар! / Понохай порох, / свинец пистолетный. / Рубаху враспашку! / Не праздной трусá! – *РП М923 (443)*; Невыносимо тихий тиф, Колени наши охватив, Мечтал и слушал с содроганьем Недвижно лившийся мотив Сыпучего самосверганья. Он знал все выемки в органе И пылью скучивался в швах Органных меховых рубах. *П923,28 (I,275)*, *924 (I,556)*; Уже / на мне / никаких рубах. / Бродягой, – / один архалух. / Уже / подо мной / такой карабах, / что Ройльсу – / и то б в похвалу. *М924 (134)*; И на сто верст / у единственного горца / лохмотья / сияли / ленинским значком. / Скажут – / это / о булавах ахи. / Барышни их / вкальвают / из кокетливых причуд. / Не булавка вколота – / значком / прожгло рубахи / сердце, / полное / любовью к Ильичу. *М924 (474)*; Слонялся ветер, скаважистый, как траур, Рябил, робел и, спины заголя, Завешивал рубахами брандмауэр И каменщиков гнал за флигеля. *П925-31 (I,358)*; Вновь / своя р. / ближе к телу? / А в нашей работе / то и ново, / что в громаде, / класс которую сделал, / не важно / сделанное / Петровым и Ивановым. *М926 (254)*; Фрак / или рубахи синие? / Неувязка парт- и советской линии. *Ирон. М927 (274)*; Воду / стираешь / с мокрого тельца / полотенцем, / как зверь, мохнатым. / Чтобы суше пяткам – / пол / стелется, / извиняюсь за выражение, / пробковым матом. / Себя разглядевши / в зеркало вправленное, / в рубаху / в чистую – / влазь. *РП М928 (319)*; Уши вырастут у безухого – Загудело запело забухало! Еще громче чем под рубахою Заработало забабало. *Цв928,29-38 (III,172)*; Лишь бы только любили меня эти мерзлые плахи – Как прицелясь на смерть городки зашибают в саду, – Я за это всю жизнь прохожу хоть в железной рубахе И для казни петровской в лесах топорище найду. *ОМ931 (175.2)*; Он [Данте] из ада ей послал проклятье И в раю не мог ее забыть, – Но босой, в рубахе покаянной, Со свечой зажженной не прошел По своей Флоренции желанной, Вероломной, низкой, долгожданной... *Ахм936 (182.3)*; Пусть тучи пыли до небес, Ты [русский гений] высишься над прахом. Вся суть твоя – противовес Коричневым рубахам. [коричневые рубашки – часть форменной одежды штурмовиков НСДАП] *П941 (II,153)*; О, кто бы мне тогда сказал, Что я наследую всё это: Фелицу, лебедя, мосты И все китайские затеи, Дворца сквозные галереи И липы дивной красоты. И даже собственную тень, Всю искаженную от страха, И покаянную рубаху, И замогильную сирень. *Ахм959 (335.1)*

РУБАШЕЧКА В шитой серебром рубашечке, – Грудь как звездами унизана! – Голова – цветочной чашечкой Из серебряного выреза. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,476.1)*

РУБАШКА [*тж* в сочет.: р. покаянная, русская р., смирительная р.] Позабудь соловья на душистых цветах, Только *утро* любви не забудь! Да ожившей земли в неживших листьях Ярко-черную грудь! // Меж лохмотьев рубашки своей снеговой Только раз и желала она, – Только раз напоил ее март огневой, Да пьянее вина! *Анн900-е (88.1)*; Сегодня безобразно повисли складки рубашки, На всем был серый постылый налет. Углами торчала мебель, валялись окурки, бумажки, Всех ужасней в комнате был красный комод. *АБ904 (II,139)*; Там, на грязной улице, где люди собрались, Женщина-блудница – от ложа пьяного желанья – На коленях, в рубашке, поднимала руки ввысь... *ib.*; Подслушанные вздохи о детстве, (...) семейные соборья / офицеров, дам и господ, / лицестов в коротких куртках / и мальчиков в длинных рубашках, / когда сидели на твердых диванах, / а самовар пел на другом столе; *Куз907 (122.1)*; Мы сядем на террасе, сядем вдвоем... Дымится кофей в чашке... Пой, соловей! Но ждем мы ночи темной, песни мы ждем Любимой, милой пташки. Пой, соловей! Прижмись ко мне теснее, крепче прижмись, Как вышивка к рубашке. Пой, соловей! *Куз908 (132.3)*; Я ходил по берегу прекрасного озера, в лаптях и голубой рубашке. Я был сам прекрасен. *Хл909-10 (61.2)*; Угловая башня, не оставив глашатая полдня – длинную пушку, Птицы образуют душку. На ней в белой рубашке дитя Сидит безумное, летя, И прижимает к груди подушку. *Хл909 (189)*; Над пучиною черного хода, Истерзавши рубашку вконец, – Обнаженный, в поля, на свободу Вырывается бледный близнец. *П913 (I,444)*; На теннисе лишь рубашки Мелко белеют вскачь, Будто лилии и ромашки Невидный бросают мяч. *Куз914 (200.2)*; Ровно облако побелела я: Вынимайте рубашку белую, Жеребец не гоните черного, Не поите попа соборного, Вы кладите меня под яблоней, Без моления, да без ладана. *Цв916 (I,274)*; Разметав отвороты рубашки, Волосато, как торс у Бетховена, Накрывает ладонью, как шашки, Сон и совесть, и ночь, и любовь оно. [о творчестве] *П917 (I,137)*; И *Ла* труда, и *Пэ* игры и пенья, *Че* юноши – р. голубая, *Зо* голубой рубашки – зарево и сверк. *Вэ* кудрей мимо лиц, *Вэ* веток вдоль ствола сосен, *Вэ* звезд ночного мира над осью, *Че* девушек – червон[ые] рубах[и], *Го* девушек – венки лесных цветов. *РП Хл20-22 (480)*; На площадке козлиными прыжками появляется Смех, ведя за руку Горе... Он без шляпы, толстый, с одной серьгой в ухе, в белой рубашке. Одна половина его черных штанов синяя, другая золотая. *Рем. Хл20-22 (498)*; [С м е х:] (...) Прочь одежды! Прочь рубахи! По дороге черепов поползете, черепахи! Скинь рубашку с полуплеч, И в руке железный волос Будет мне грозить, как меч, Как кургана древний голос. *РП ib.*; – Черт! Он же мертв! Пальчиком в глазную щелку – Не сморгнет! Пес! Смердит! – Не сердись! Видишь – пот На виске еще не высох. Может, кто еще поклоня в письмах Шлет, рубашку шьет... // – Он тебе не муж? – Нет. – Веришь в

воскресенье душ? – Нет. *Цв920 (I,574.2)*; Россия тысячам тысяч свободу дала. Милое дело! Долго будут помнить про это. А я снял рубаху, (...) Пала темница рубашки! А я просто снял рубашку – Дал солнцу народам Меня! *Хл921 (149.2)*; Загар лица, как ветер, смугол, Синел морской рубашки угол. Откуда вы, моряк? *Хл921 (133.4)*; Слышите дикий, бешеный рев: Люди проснулись. Теперь не время мыть рубашки: Иди, язык гремучих шашек! *РП Хл921 (314.2)*; Мы с летучим морем За веселыми плечами Над рубахой белой, Над рубахой синей. Увидим – бабахнем! Штаны у меня широки, В руке торчит железо, И не седой бобер, А море синее Тугую шею окружило И белую рубашку. *РП Хл921 (317)*; – А рубашек таких Я не нашивал – хороша! И пятен крови нет, Полотно добротное. *РП ib.*; Нужду сначала кормят Белым телом, А потом червей. Две смены, две рубашки: Одна другой тесней. *РП ib.*; Кто вынес? – Кто сквозь гром и чад Орлом восхитил? – Не очнусь! Р. – длинная – до пят На мне – и нитка бус. *Цв921 (III,16)*; Я призываю вас шашкой Дотронуться до рубашки. Ее нет: Шашкой сказать: король гол. *Хл922 (175.1)*; Она в одежде белой грешницы, Скрывая тело окаянное, Стоит в рубашке покаянной. *Хл922 (363)*; Я хочу при последней минуте Попросить тех, кто будет со мной, – // Чтоб за все за грехи мои тяжкие, За неверие в благодать Положили меня в русской рубашке Под иконами умирать. *Ес923 (II,131)*; И теперь даже стало не тяжело Ковылять из притона в притон, Как в смирительную рубашку, Мы природу берем в бетон. *Ес923 (II,151)*; – Очень люблю я белье, С белой рубашкой дружу, Как погляжу на нее – Глажу, утجوу, скольжу. Если б вы знали, как мне Больно стоять на огне! *Детск. ОМ924 (320.2)*; Пространной в поту, Прострелянной в бок – Рубашки не засаль: Режь, ешь глазами даль! // Солдату не барыш – Башка! были бы лишь Погоны на плечах! Ешь, режь глазами шлях! *Цв928,29-38 (III,151)*; Я за работой земляной С себя рубашку скину, И в спину мне ударит зной И обожжет, как глину. *П940,42 (II,22.1)*; Наутро отпускным курсантом Полкомнаты заслонено. В рубашке с первомайским бантом Он свешивается в окно. *П941 (II,151)*

РУБЕЖ [Первый голос:] Грустнее не бывали думы. Последних лет на рубеже Бесцельно вслушиваюсь в шумы На доцветающей меже. *РП АБ902 (I,502)*; Моей ли жалкой, слабой речи Бороться с пламенем твоим На рубеже безвестной встречи С началом близким и чужим! *АБ903 (I,80)*; Бойтесь русских преследовать, Мы снова подыдем ножи И с бурями будем беседовать На рубежах судьбы межи. *Хл911-13 (439)*; Свирель морского мятежа, На лезвии ножа лежя, В преддверье судеб рубежа, Глазами тайными дрожа, Где туч и облака межа, Она пучины мести вождь. *РП Хл912 (219)*; Ты к чуду чуткость приготовь И к тайне первых дней: Курится рубежом любовь Между землей и ней. [посв. Н.Н. Асееву] *П913 (I,427.1)*; Я список кораблей прочел до середины: Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный, Что над Элладю когда-то поднялся. // Как журавлиный клин в чужие рубежи, – На головах царей божественная пена, – Куда плывете вы? Когда бы не Елена, Что Троя вам одна, ахейские мужи? *ОМ915 (104.2)*; Автоматичен, вежлив и суров, На рубеже двух славных поколений, Забыл о бесхарактерном Верлане И Теофила принял в сонм богов... И твой картонный профиль, Гумилев, Как вырезанный для китайской тени. *Шулл. ОМ915 (342.3)*; И черная, земная кровь Сулит нам, раздувая вены, Все разрушая рубежи, Неслыханные перемены, Невиданные мятежи... *АБ919 (III,305)*; И пред растроганной царицей, В осенней солнечной пыли, Войска проходят вереницей От рубежей чужой земли... *АБ919 (III,306)*; Пусть взапуски с зябкостью запертых лавок Бежит, в рубежах дребезжа, синева И, бредя исчезнувшим снегом, вдобавок Разносит над грязью без связи слова. *П923 (I,543)*; Меж кафедральных Альп То бьется о розариум Неоперенный альп. // Девичий и мальчишеский: На самом рубеже. Единственный из тысячи – И сорванный уже. *Цв923 (II,162)*; Знай, что доколе свод небесный, Доколе зори к рубежу – Столь явственно и повсеместно И длительно тебя вяжу. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,176)*; Ты, меня любивший фальшью Истины – и правдой лжи, Ты, меня любивший – дальше Некуда! – За рубежи! (...) Ты меня не любишь больше: Истина в пяти словах. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,235.1)*; Земля, / под ногами дрожи. / За все рубежи / слова – / взвивайтесь кружить. / Ленин – / жил. / Ленин – / жив. / Ленин – / будет жить. *М924 (118)*; Догадки эти вовсе не кивок В твой огород, ревнивый теоретик, Предвестий политических тревог Довольно мало в ожиданьях этих. // Но эти вещи в нравах слобжан, Где кругозор свободнее гораздо, И, городской р. перебежав, Гуляет роц зеленая зараза. *П925-31 (I,351)*; Вот чем лесные дебри брали, Когда на рубеже их царств Предупреждением о Дарьяле Со dna оврага вырос Ларс. *П931 (I,378)*; С заставы дул ветер, и снег, Как на рубежах у Варшавы, Садился на брови и мех Снежинками смежной державы. *П931 (I,417)*; Но не дано Российскому поэту Такою светлой смертью умереть. Всего верней свинец душе крылатой Небесные откроет рубежи, Иль хриплый ужас лапою косматой Из сердца, как из губки, выжмет жизнь. [посв. памяти С.А. Есенина] *Ахм925 (320.1)*

РУБЕНСОВСКИЙ [прил. к Рубенс (Питер Пауэл Р. (1577–1640) – фламандский живописец)] Рассказывать ли, как столпились, сели, Сидят, встают, – шумят, смеются, пьют? За рубенсовской росписью веселья Мы влюбимся, и тут-то нам капут: *П925-31 (I,344.2)*

РУБЕЦ [шрам; зарубка] Ушкуйник, грустно негодуя. Толпу друзей на помощь звал. Вотще! Лишь ветер, скорбно дую, Его на дереве качал. Ему гребцов знаком был навык И взмах веслом вдоль длинных лавок, И вещей холод парусов, На латах, шлеме – знак рубцов, И плач закованных купцов, Трусливых, раненых, лукавых. *Хл911-13 (433)*; В шубе овец золоторунных Стоит избранник деревен. И с дожиной углов чутунных Висит в его руке кистень. Любимец жен, в кудрей венце, На вид удалый и здоровый. Рубцы блистали на лице, Предметы зависти суровой. *Хл912-13 (237)*; Громадой рубцов напряжась, От жару грязен и наг, Был одинок, как ужас, Ее восклицательный знак. *П917 (I,481)*; Тучи, как цирка развалины, Нагреты. Размозжено О гроты оглохшее дно. И чавкают сыто скважины Рубцами волны расквашенной. *П917 (I,517.2)*; [Русалка:] (...) В диких сетях обнаружась, Бьется Вила нежным телом. Режут листья, как мечи, Кожу неги и услад. (...) И косые клетки сетки, Точно тени зимней ветки, Сот тугой и длинной сетки, Режут до крови рубцы. И на теле покрасневшем Отпечатана до мяса Сеть, вторая – на руках, Точно тени на снегу Наклоненных низко веток. *РП Хл919,21 (261)*; Москва, богиней воли подымая Над миром светоч золотой, Русалкой крови орошая Багрянцем сломанный устой, Ты где права? Ты где жива? Скрывают платья кружева. Когда чернеющим глаголем Ты встала у стены, Когда сплошным Девичьем Полем Повязка на рубце войны. *Хл920 (275)*; В молочную тусклую: – Бурнус и Тунис! – Надеждам и мускулам Под ветхостью риз... // (Дружочек, не жалуюсь: Р. на рубце!) О, как провожала нас Хозяйка в чепце // Голландского глаженья... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,43)*; Так не кори же меня, что вкривь. Пригород: швам разрыв. // Души неприбранные – В рубцах!.. Загород, пригород... Яр размах // Пригорода. *Цв924 (III,45)*; Три девки навстречу. Смеются. Слезам // Смеются, – всем полднем Недр, гребнем морским! Смеются! – недолжным, Позорным, мужским // Слезам твоим, видимым Сквозь дождь – в два рубца! Как жемчуг – постыдным

На бронзе бойца. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,49)*; Мой письменный верный стол! (...) Спасибо за то, что блюл И гнул. У невечных благ Меня отбивал – как маг – // Сомнамбулу. Битв рубцы, Стол, выстроивший в столбцы Горящие: жил багрец! Деяний моих столбей! *Цв933 (II,309)*; Тридцатая годовщина Союза – держись, злещи! Я знаю твои морщины, Изьяны, рубцы, зубцы – // Малейшую из зазубрин! (*Зубами* – коль стих не шел!) Да, был человек возлюблен! И сей человек был – стол // Со-сновый. *Цв933 (II,311.2)*; Небо вечера в стену влюбилось, – Все изрублено светом рубцов – Провалилось в нее, осветилось, Превратилось в тринадцать голов. *ОМ937 (247.3)*

РУБЕЦ [нов.?: боец] Ох и рубцы ж у нас пошли калеки! – Алешеньки-то кровь, Ильи! – Ох и красны ж у нас дымятся реки, Малиновые полыньи. *Цв922 (II,94.1)*

РУБИКОН [р. и Р.] Где горизонт, как р., Где сквозь агонию громленной Рябины, в дождь бегут бегом Свистки, и тучи, и вагоны. *П916 (I,249.1), (I,512)*; Двенадцать – вешее число, А тридцать – Р.: Оно носителю несло Подземных звезд закон. *Куз925 (302.2)*

РУБИН На руке его много блестящих колец – Покоренных им девичьих нежных сердец. // Там ликует алмаз, и мечтает опал, И красивый р. так причудливо ал. *Ахм906-07 (304.1)*; Дремучий лес вздыбил по горным кручам Зубцы дубов; румяная заря, Прогнавши ночь, назло упрямым тучам, В ручей лучит р. и янтаря. *Куз908 (139.2)*; Лукавый взор был светел и печален, Острился край златеющих ресниц, И розан рта, пчелой любви ужален, Рубином рдел, как лал в венце цариц; *Куз908 (145.3)*; И душа для видений ослепла, Если вспомню, – лишь ветр налетит, Лишь р. раскаленный из пепла Мой обугленный лик опалит! *АБ910 (III,262)*; Печальные губы мы помним И пышные пряди волос, // Замедленный вздох над тетрадкой И в ярких рубинах кольцо, Когда над уютной кроваткой Твое улыбалось лицо. [обращ. к матери поэта] *Цв910 (I,101.2)*; Ты напомнила мне Ту царевну из дальнего мая, // Ту, любимую слишком давно, Чьи уста, как рубины горели... Предо мною окно И головка в плену ожерелий. *Цв910 (I,130)*; И рубины, и розы, и лица, – Все вблизи безнадежно тускнеет. Наше сердце о книги пылится, Но не умнеет. *Цв911 (I,148.2)*; Отлетела от меня удача, Поглядела взглядом ястребиным На лицо, померкшее от плача, И на рану, ставшую рубином На груди моей. *Ахм914 (346.2)*; Я сам родился ведь на Волге, Где с удачливо сдружилась лень, (...) Где Ярославль горит, что в митре У патриарха ал р., Где рос царевич наш Димитрий, Зарозовевший кровью крин, *Куз916 (178)*; Ты принес мне горсть рубинов, – Мне дороже розы уст, Продаюсь я за миллионы, За рубли не продаюсь. *Цв919-20 (I,502.4)*

РУБИННО Закинул горло детское невинно И, ожерельем хвастаясь, не ждет, Что скоро шею грозно и р. Другое ожерелье обовьет. [о св. царевиче Димитрии] *Куз916 (179)*

РУБИНЫЙ [вар. к РУБИНОВЫЙ] Был мал и пуст открывшийся чертог, Узорный пол расчерчен был кругами, В середине куст, где каждый лепесток Сравниться б мог с рубинными огнями; *Куз908 (146.2)*

РУБИНОВЫЙ [см. тж РУБИННЫЙ] Над морем бурный рубчик Рубиновой зари. *П926-27 (I,307)*

РУБИТЬ Задебренные лесом кручи: Когда-то там, на высоте, Рубили деды сруб горячий И пели о своем Христе. *АБ907-14 (III,248)*; Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться? (...) Лодки да грады по рекам рубила ты, Но до Царьградских святынь не дошла... Соколов, лебедей в степь распустила ты – Кинулась из степи черная мгла... *АБ910 (III,259)*; У меня не много денег, В кабаках меня не любят, А служанки вяжут венки И сердито шепки рубят. *ОМ913 (290.1)*; Туда, голодные, противясь, Шли волны, шлендая с тоски, И гондолки рубили привязь, Точа о престолах тесаки. *П913,28 (I,56)*; Смерть двуглавою! / Шеищи глав / рубите наотмашь! / Чтоб больше не обжил. / Вот он! / Падает! / В последнего из-за угла! – вцепился. / «Боже, / четыре тысячи в лоно твое прими!» *М917 (65)*; Мечи стрелу в ночную мглу!.. Добей врага, гони, лети, скачи!.. Рази, руби, коли, стегай, хлещи!.. *РП АБ919 (III,373.2)*; Сам посуди: так топором рубила, Что невдомек: дрова трещат – аль ребра? А главное: тебе не согубила, А главное: [сама] осталась доброй. *Цв919 (I,492.1)*; [З а н г е з и:] (...) Эр, Па, По! Пог! Пог! Бог Руси, бог руха, Перун – твой бог, в огромном росте Не знает он преград, рвет, роет, режет, рубит. *РП Хл920-22 (477.2)*; Первый осетинский конный полк, Шашки выдер-гать – Вон! За мной! Направо руби, Налевое коли! Урр... урр... Не уйдешь! *РП Хл920-22 (489)*; Сквозь сон – слова: «Боюсь, под корень рубит – Поляк... Ну что? – Ну как? – Нет новостей?» – «Нет, – впрочем, есть: что он меня не любит!» *Цв920 (I,529.2)*; «Чад не балуйте, баб не бейте, Мечом рубите новизну! А помянуть меня – пропейте Сегодня всю нашу казну!» *РП Цв920 (III,197)*; То посередь моря – Царь-Девушка с Ветром. (...) Говорит – как рубит. Тот как дыякон трубит: // – Нет во всей вселенной Такой откровенной! Ты – наш цвет военный! Я – твой неизменный! – *Цв920 (III,247)*; Я, сомневающий долго во многом, Вдруг я поверил навеки: Что предначертано там, Тщетно р. дровосеку. *Хл921 (151.1)*; Над белым сумраком Невы, У подоконника окна, Стоял, облокачась, Великий князь. (...) Я, самый верхний лист На дереве царей, Подземные удары Слышу, глухой подземный гул. Нас кто-то рубит, Дрожат листья, И вороны летят далече. Чу! Чую, завтра иль сегодня Все дерево на землю упадет. Железа острие нас рубит. И дерево дрожит предсмертной дрожью». *РП Хл921 (306)*; Колосья синих глаз, Колосья черных глаз Гнет, рубит, режет Соломорезка войны. *Хл921 (336)*; Суровый гений! Он [Ленин] меня Влечет не по своей фигуре. Он не садился на коня И не летел навстречу буре. Сплеча голов он не рубил, Не обращал в побег пехоту. Одно в убийстве он любил – Перепелинскую охоту. *Ес924 (III,141)*; Эсер с монархистом / шпионят бессонно – / где жалят змеей, / где рубят сплеча. / Ты знаешь / путь / на завод Михельсона? / Найдешь / по крови / из ран Ильича. *М924 (507)*; «(...) Житье у них было плохое, Почти вся деревня вскачь Пахала одной сохою На паре заезженных кляч. // Каких уж тут ждать обилий, – Была бы душа жива. Украдкой они рубили Из нашего леса дрова. (...)». *РП Ес925 (III,182)*; Дерево, доверчивое к звуку Наглых топоров и нудных пил, С яблоком протягиваю руку. Человек – рубил. *Цв926 (III,125)*; За хлебными / карточками / стоят лесорубы. / Много дела, / мало / горя им, / фунт / – целый! – / первой категории. / Рубят, / липовый / чай / выкушав. / – Мы / не Филипповы, / мы – / привыкши. *М927 (564)*; Любить – / это значит: / в глубь двора / вбегать / и до ночи грачей, / блестя топором, / р. дрова, / силой / своей / играючи. *М928 (351)*; Рябину Рубили Зорькою. Рябина – Судьбина Горькая. Рябина – Седыми Спусками... Рябина! Судьбина Русская. *Цв934 (II,324.1)*; Видал, как рубят? Руб – Рубом! – за дубом – дуб. Только убит – воскрес! Не погибает – лес. *Цв939 (II,360.1)*

РУБИЩЕ [мн. рубища ОМ919, предл. мн. в рубищах Хл913, на рубищах ОМ932] Где грозные тучи шли, Слеза последняя иссохла. Душа смирилась и заглохла В убогом р. земли. *АБ900 (I,460.2)*; Смотрю сквозь кровь предсмертных слез, И вижу: по реке широкой Ко мне плывет в челне Христос. // В глазах – такие же надежды, И то же р. на нем. И жалко смотрит из одежды Ладонь, пробитая гвоздем. *АБ907 (II,263.1)*; [Первыи г о л о с:] Слушай! отчаялось самое море Донести до чертогов волну

И умчалось в пропасти, вторя В вольном беге коню-скакуну. Оно вспомнит и расскажет Грозовым своим раскатом, Что чертог был пляской нажит Дщерью в р. лохматом. *Хл911-12 (211)*; Как много просьб к друзьям встревоженным В глазах, торгующих мороженым! Прекрасен в рубищах их вырез. Но здесь когда-то был Озирис. *Хл913 (245)*; Завоевателей исконная земля – Европа в р. Священного союза: Пята Испании, Италии Медуза И Польша нежная, где нету короля. *ОМ914 (98.2)*; То едва прикрытым рубищем, То в созвездиях коса. По острогам да по гульбищам Прогулявшим небеса. // Прогулявшим в ночи звездные В райском яблочном саду... – Быть нам, девицы любезные, Сестры милые – в аду! *Цб915 (1,248)*; Дав страсти с плеч отлень, как рубищу, Входили, с сердца замираньем, В бассейн вселенной, стан свой любящий Обдать и оглушить мирами. *П1917 (1,133)*; Проще и проще Пишется, дышится. Зорче и зорче Видится, слышится. // Меньше и меньше Помнится, любится. – Значит уж скоро Посох и р. *Цб918 (1,424.1)*; Вот неподвижная земля, и вместе с ней Я христианства пью холодный горный воздух, Крутое «Верую» и псалмопевца роздых, Ключи и рубища апостольских церквей. *ОМ919 (125.2)*; «Вы сестры. В этом нет сомнений. Идите вместе, – он сказал. – Обеим вам на нашем свете Среди людей не знаю места (...) Скитаться вы обречены, Быть божествами наяву И в белом храме и в хлеву, Жить нищими в тени забора, Быть в р. чужом и грязном, Волною пыть к земным соблазнам, (...)» *РП Хл919,21 (263)*; Луна как р. льяное Вдоль членов, кажущихся дымом. – Как хорошо мне под луною – С нелюбящим и нелюбимым. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цб920 (1,525)*; «(...) Голова моя дурная, Что пою – не знаю. // Помню зори, помню руды... – В шелках али в р.? – Не припомню, не забуду, Чего не забуду-то? (...)» *РП Цб922 (III,315)*; Холодная весна. Голодный Старый Крым, Как был при Врангеле – такой же виноватый. Овчарки на дворе, на рубищах заплаты, Такой же серенький, кусающийся дым. *ОМ932 (196.3)*

РУБКА [от РУБИТЬ] Все это очень, очень скучно, Все это глухо и не звучно. Но здесь других столетий трубка, И государство несетесь дым. И первая конная р. Юных (гм! гм!) с седым. *Хл922 (363)*

РУБЛЁВЫЙ Бумаги / гладь / облевывая / пером, / концом губы – / поэт, / как блядь рублевая, / живет / с словом любым. *Бран. М925 (149)*

РУБЛЕННЫЙ Приносили голуби от бога письмо, Золотыми письменами рубленное; Села Марфа за расшитую тесьмой: «Уж ты, счастье ль мое загубленное!» *Ес914 (1,311.2)*

РУБЛИК Мести б тебе гладенко, Цвести б за князьенькой. Хошь для ради празднику Раскройтесь, глазыньки! // В пласточке голубеньком, Дарила б рубликом... Раскрой, девка, губоньки, Скажись, голубонька! *Цб922 (III,295)*; Нет, воспоем нашу девочку На уменьшительный лад // За волосочек – по рублику! Для довершенья всего – Губки – крушенья Республики Зубки – крушенья всего... [посв. памяти С.Е. Голлидэй] *Цб936 (II,344.2)*

РУБЛЬ [тж в сочет.: рублем подарит; см. тж РУП, РУПЬ] Лезгин дождался. Кинжал, свища, Светлеп, пробуждался – тусклый, замасленный, Св[ет] прояснялся. Он был с леща. (...) Горец дождался, Дал мальчику р. и леща пристегнул. *П1909-20-е (1,627)*; [П о ж и л о й ч е л о в е к:] Какая прелесть глазами поросенка Смотрит вот с этого холста. Я бы охотно дал рублей с полста. *Хл909,11 (406)*; Взломайте шкапы, сундуки и ларчики, / берите деньги и драгоценности мамашины, / чтоб последний мальчонка в потненьком кулачке / зажал сбереженный р. бумажный. *М915 (47)*; Во имя чего / сапог / землю растаптывает, скрипящ и грубо? / Кто над небом боев – / свобода? / бог? / Р! *М917 (71)*; Да растут ее чертоги – Выше снежных круч, Да бегут ее дороги – Выше синих туч, // Да поклонятся ей в ноги Все князья земли, – Да звенят в ее кошёлке Золотые рубли. *НАР Цб917 (1,349)*; Ты принес мне горсть рубинов, – Мне дороже розы уст, Продаюсь я за миллионы, За рубли не продаюсь. *Цб919-20 (1,502.4)*; Всегда богиня прорицанья, Читаешь желтизну страниц, Не замечая в войске убыли, Престолы здесь бросаешь ниц Скучающей красавицы носком, Здесь древний подымаешь р. Из городов, засыпанных песком. [об Азии] *Хл919-20-22 (467)*; Капли Дона прописав Всем, кто славился в лонй годе, Хорони[т] смерть былых забав Века рубля и острой выдумки. *Хл919-20-22 (469)*; Сын Леонида был скуп, и когда он с гостем прощался, Редко он гостю совал в руку полтинник или р.; Если же скромн был гость и просил лишь тридцать копеек, Сын Леонида ему тотчас, ликуя, вручал... [обращ. к М.Л. Лозинскому] *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; И к онсам мчатся вальпарайсы, К ондурам бросились рубли. А ты, безумец, постарайся, Чтоб острый нож лежал в крови. *Хл920,21 (281)*; Это будет последняя драка Раба голодного с рублем, Славься, дружба пшеничного злака В рабочей руке с молотком! *Хл920,21 (281)*; [С т а р и к:] Потомков новые рубли, Для глаза божьего сквозны, Кладу в ночные кошельки Гробами звякнувшей казны. *РП Хл920-22 (498)*; Мне добро досталось даром, – Так и спрячь свои рубли! Окна выбиты пожаром, Дверь Зима сняла с пегли! *Цб920 (1,550.2)*; Барин коня своего остановит, Р. серебряный девке подарит Барин лихой, седые усы... *РП Хл921 (296)*; Песик весь махонький – что голубок! Барская милость – р. на зубок. «Холи и люби, корми молоком! Будет тебе богоданным сынком». *РП ib.*; Стала Россия Огромной вывеской. И на нее Жирный палец простерт Мирового рубля. *Хл921 (336)*; А отец свободы дикой На парчовой лежит койке И играет кистенем, Чтоб копейка на попойке Покатилась рублем. *Хл921,22 (360)*; Дунет – костром загарит, Плюнет – рублем подарит, Ох, башковит-красовит, Дальше – язык не велит! *Цб922 (III,270)*; Я спросил сегодня у менялы, Что дает за полтумана по рублю, Как сказать мне для прекрасной Лалы По-персидски нежное «люблю»? *Ес924 (III,9)*; Смесью классов, / вер, / сословий / и наречий / на рублях колес / земляща двигалась. / Капитал / ежом противоречий / рос вовсю / и креп, / штыками иглясь. *М924 (473)*; Идут, / посвистывая, / отчаянные из отчаянных. / Зади тюрьма. / Впереди – / ни рубля. / Арабы, / французы, / испанцы / и датчане / лезли / по трапам / Коломбава корабля. *М925 (189)*; Взаправду / игрушечный / рос магазин, / ревел / пароходный гудок. / Сейчас же / сбегу / в страну мокасин – / лишь сбондю / р. и бульдог. *М925 (195)*; Заплачено за помощь (Считал я) пять рублей, – А сердце бьется верою Быстрой и веселой. *Күз926 (297.2)*; Пуд, / как говорится, / соли столовой / съешь / и сотней папирос клуби, / чтобы / добыть / драгоценное слово / из артезианских / людских глубин. / И сразу / ниже / налога рост. / Скиньте / с обложенья / нуля колесо! / Р. девяносто / сотня папирос, / р. шестьдесят / столовая соль. *М926 (246)*; Остановка для вас, / для вас / юбилей – / а для нас / подсчет рублей. / Сбереженный р. – / сбереженный заряд, / поражающий вражеский ряд. *М926 (268)*; Мне / и рубля / не накопили строчки, / краснодеревщики / не слали мебель на дом. / И кроме / свежевымьтой сорочки, / скажу по совести, / мне ничего не надо. *М929-30 (600)*

РУБРИКА Кому, когда не этим, в сумерки, Над хартиєю мироздания Подготовить безбрежа рубрики Глухие замыслы восстания. *П1909-20-е (1,622)*; Не стыло бы в те дни немое небо В потоках крови и шато д'икем? // Оно не льнуло ни к каким

Спекторским, Не жаждало ничьих метаморфоз, Куда бы их по рубрикам конторским Позднейший бард и цензор ни отнес. *П925-31 (I,365)*; Грудью / у витринных / книжных груд. / Моя / фамилия / в поэтической рубрике. / Радуюсь я – / это / мой труд / вливается / в труд / моей республики. *М927 (594)*

РУБЦЕВАТЬ [*прост.*; делать, наносить рубцы] За окошко, в купе, к погребцу? Где-то слезть? Что-то снять? Поселиться? Я горжусь этой мукой. – Рубцуй! По когтям узнаю тебя, львица. // Про родню, про моря. Про абсурд Прозыбанья, подобного каре. Так не мстят каторжанам. – Рубцуй! О, не вы, это я – пролетарий! *П921 (I,201)*; Быть поэтом – это значит то же, Если правды жизни не нарушить, Р. себя по нежной коже, Кровью чувств ласкать чужие души. *Ес925 (III,26)*

РУБЧАТЫЙ Старый сад шумит за старым домом... Почему не маленькие мы? // Почернела дождевая кадка, Вензеля на рубчатой коре, Заросла крокетная площадка, Заросли тропинки на дворе... *Цв911 (I,164)*

РУБЧИК Над морем бурный р. Рубиновой зари. *П926-27 (I,307)*; Развивается череп от жизни Во весь лоб – от виска до виска, – Чистотой своих швов он дразнит себя, Понимающим куполом яснится, Мыслью пенится, сам себе снится, – Чаша чаш и отчизна отчизне, Звездным рубчиком шитый чепец, Чепчик счастья – Шекспира отец... *ОМ937 (241.2), (419), (421), (423), (426)*

РУБЯ Хоть сто мозолей – трех веков не скроешь! Рук не исправишь – топором р. ! О, откровеннейшее из сокровищ: По-рода! – узнаю Тебя. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв920 (I,552)*

РУГА [*устар.*; церковная земля и уголья] Пушистый звон и р., И камень под крестом. Стегает злая вьюга Расцелканным кнутом. *Ес918 (II,35)*

РУГАНЬ А дома – руганью крылатой, От ярости бледна, Встречает пьяного Сократа Суровая жена! *ОМ913,37 (84.1)*; «Сумасшедший! / Рыжий!» – / запрыгали слова. / Р. металась от писка до писка, / и до-о-о-о-лго / хихикала чья-то голова, / выдерживаясь из толпы, как старая редиска. *М913 (32.1)*; Я знаю, надо и двести и триста вам – / возьмут, все равно, не те, так эти; / и руганью ни одного не обижу пристава: / может быть, у пристава дети. *М915 (47)*; Тебе, / освищенная, / осмеянная батареями, / тебе, / изъязвленная злословием штыков, / восторженно возношу / над руганью реемой / оды торжественное / «О!» [о революции] *М918 (74)*; Куда народ валит с утра? И до заставы всю дорогу Горохом сыплется ура, И Забалканский, и Сенная Кишат полицией, толпой, Крик, давка, р. площадная... *АБ919 (III,306)*; А Эр луга заменит руганью, Лагы – ратью, Оружие подымет вновь из лужи, Не лезть будет, а разить! На место больного – поставит борца! *РП Хл920-22 (477)*; И я, / вскипя / с позора с того, / ругнулся / и плюнул, уйдя. / Но р. моя – / не озорство, / а долг, / товарищ судья. – *М927 (288)*; Вдруг, не примяв травы, В обскок на рысах... – Кто? – Темень – Тьме: «Конная сотня. – Вы?» // И – лошадь захохотала! Ржет – кожу дерут! Продаст, Тварь! Задранного оскала – Кость. Всадного р.. Пласт // Кнута. *Цв928,29-38 (III,172)*

РУГАТЬ [ругашь *М927*] Разнежась, мечтали о веке золотом, Ругали издателей дружно. И плакали горько над малым цветком, Над маленькой тучкой жемчужной... // Так жили поэты. *АБ908 (III,127)*; Пусть целует она другова, Молодая красивая дрянь. // Ах, постой. Я ее не ругаю. Ах, постой. Я ее не кляну, Дай тебе про себя я сыграю Под басовую эту струну. *Ес923 (II,127)*; Раз ты / правительств, / ты и должн / чинить на всех дорогах мосты. – / Тогда / на него / второй из Сереж / прищурил глаз, в морщины оправленный. / – Налог-то ругашь, / а пирог-то жрешь... – / И первый Сережа ответил: / – Правильно! / Получше двадцатого, / что толковать, / не голодаем, / едим пироги. [здесь: *обл.*] *РП М927 (284)*; Устроил / уютную / постельную нишку. / Его / некультурной / р. ли гадиною?! / Берет / и с удовольствием / перелистывает книжку, / интереснейшую книжку – / сберегательную. *Ирон. М928 (328)*; Еще далеко мне до патриарха, Еще на мне полупотченый возраст, Еще меня ругают за глаза На языке трамвайных перебранок, В котором нет ни смысла, ни аза: Такой-сякой! Ну что ж, я извиняюсь, Но в глубине ничуть не изменяюсь. *ОМ931 (178)*

РУГАТЬСЯ Прохожих стало всё меньше. Только тощие псы попадались навстречу, Только пьяные бабы ругались вдали. *АБ905 (II,26)*; За болотом остался мой город, Тот же вечер и та же заря. И, наверное, друг мой, шатаясь, Не однажды домой приходил И ругался, меня проклиная, И мертвецким сном засыпал. *ib.*; И тут же дети голыми ногами Месили груды желтого песку, Таскали – то кирпичик, то полено, То бревнышко. И прятались. А там Уже сверкали грязные их пятки, И матери – с отвислыми грудями Под грязным платьем – ждали их, ругались И, надавав затрещин, отбирали Дрова, кирпичики, бревёшки. *АБ907 (II,295)*; В окопе бывший пехотинец Ругался сам с собой: «Могила! Объявилась эта тетя, Завтра мертвых не сочтете, Всех задушит понемноюжку. Ну, сверну собачью ножку!» *Хл920 (275)*; [С м е х.] Я смех, я громоотвод, Где гром ругается огнем, Ты, горе, для потока вод Старинный водоем. *РП Хл920-22 (498)*; Не ругайтесь. Такое дело! Не торговец я на слова. Запрокинулась и отяжелела Золотая моя голова. *Ес922 (II,117)*; Подошел я близко К кресту высокому. На нем был распят Чернобородый ассирийский царь. Висел вниз головой он и ругался По матери, а сам весь посинел. *Куз922 (274)*; Что ж вы ругаетесь, дьяволы? Иль я не сын страны? Каждый из нас закладывал За рюмку свои штаны. *Ес923 (II,149)*; Как мало надо этим брадачам, Чья жизнь в сплешном Картофеле и хлебе. Чего же я ругаюсь по ночам На неудачный, горький жребий? *Ес924 (II,195)*; Ну кто ж из нас на плучбе большой Не падал, не блевал и не ругался? Их мало, с опытной душой, Кто крепким в качке оставался. *Ес924 (II,203)*; Урчали краны порчею аорт, Ругалась, фартук подвернув, кухарка, И весь в рассрочку созданный комфорт Грозил сумой и кровью сердца харкал. *П925-31 (I,354)*; Давайте, / товарищи, / шагать в ногу. / Нам не надо / брюзжащего / лысого парика! / А р. захочется – / врагов много / по другую сторону / красных баррикад. [обращ. к пролетарским поэтам] *М926 (256)*; С чужих бортов друзья по школе, Тех лет друзья. Ругались и встречали в колья, Петлей грозя. *П926-27 (I,323.2)*; «Революция не удалась... / За что боролись?...» / И свои 18 лет / под наган подставят – / и нет, / или горло / вплетят в коски. / И горюю я, / как поэт, / и ругаюсь, / как Маяковский. *М927 (291)*; Средь серой, как пепел, предупреденной мглы Топтались погонщики и овцеводы, Ругались со всадниками пешеходы, У выдолбленной водопойной колоды Ревели верблюды, лягались ослы. *П947 (III,530)*

РУГАЯ Молнию метнула глазами: / «Я видела – / с тобой другая. / Ты самый низкий, / ты подлый самый...» – / И пошла, / и пошла, / и пошла, р. *М920 (89.2)*

РУГАЯСЬ За хлеб, за овес, за картошку Мужик залучил граммофон, – Слюнявя козлиную ножку, Танго себе слушает он. Сжимая от прибылой руки, Р. на всякий налог, Он мыслит до дури о штуке, Катающей между ног. *Ес925 (III,204)*; И вдруг его машина портится, Опять с педалями нет сладу. Р., как казак на Хортице, Он ходит, чтоб унять досаду. *П943 (II,51.1)*

РУГИЛ [Ругилас – предводитель гуннов, дядя Аттилы] Прошли в стране, Как некогда Р., Вы гости сумрачных могил! *Хл922 (363)*

РУГНУТЬСЯ [*разг.*] И я, / вскипя / с позора с того, / ругнулся / и плюнул, уйдя. / Но ругань моя – / не озорство, / а долг, / товарищ судья. – *M927 (288)*

РУГНЯ [*прост.*] Газеты, / журналы, / зря не глазейте! / На помощь летящим в морду вещам / ругней / за газетинкой взвейся газетина. / Слухом в ухо! / Хватай, клеветца! *M923 (443)*; Бегут / по Севастополю / к дымящим пароходам. / За день / подметок стопали, / как за год похода. / На рейде / транспорты / и транспортчики, / драки, / крики, / р., / мотня, – / бегут / добровольцы, / задрал порточки, – / чистая публика / и солдатня. *M927 (581)*; В черном небе / молнии поступь, / гром / ругней / в небесной драме, – / не гроза, / а это / просто / ревность / двигает горами. *M928 (355)*

РУДА [*возм., тж устар. и обл. кровь, обл. желтизна*] Пространства туч – декабрьская р. – Обременяет скошенные зданья. По санный грусти водит, как всегда, Фонарь смычком из машущих мерцаний. *П909-20-е (1,592)*; И вот ползет разрыхленно и гулко Бессвязных туч гудящая р., И вот кормилицей к грудному переулку Престольная нагнулась, как всегда. *ib.*; Черный уголь – подземный мессия, Черный уголь – здесь царь и жених, Но не страшен, невеста, Россия, Голос каменных песен твоих! // Уголь стонет, и соль забелелась, И железная воеет руда... То над степью пустой загорелась Мне Америки новой звезда! *АБ913 (III,268)*; В дырах небоскребов, где горела р. / и железо поездов громоздило лаз – / крикнул аэроплан и упал туда, / где у раненого солнца вытекал глаз. *M913 (31.1)*; Я помню нежность ваших плеч – Они застенчивы и чутки. <...> Волос червонную руду И голоса грудные звуки. Сирени темной в час разлуки Пятиконечную звезду. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,369)*; Весна, ты сырость рудника в висках, Мигренью руд горшок цветочный полон. Зачахли льды. Но гиацинт запах Той болью руд, которою зацвел он. *П915 (1,509)*; Рудую солнца посеян свет, Для вечной правды названья нет. *Ес916 (1,245)*; Насколько терпелось канавам и скатам, Покамест чекан принимала р., Удар за ударом, трудясь до упаду, Дукаты из слякоти била вода. *П916,28 (1,93)*; Не залить огневого брожения Лавой стальной руды. Нового вознесения Я оставлю на земле следы. *Ес918 (II,40)*; Машинисту, / пылью угля овеянному, / шахтеру, пробивающему толщи руд, / кадишь, / кадишь благоговейно, / славящий человеческий труд. [о революции] *M918 (74)*; Прощаясь, смотрит рудокоп На солнце, как огнепоклонник. В ближайший миг на этот скоп Пахнет р., дохнет покойник. *П918 (1,256)*; И как под землею трава Дружится с рудой железной, – Всё видят пресветлые два Провала в небесную бездну. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв918 (1,422.1)*; Как филинов кровавый ряд, Дворцы высокие горят. И где труду так вольно ходится И бьет руду мятежный кий, Блестят, мятежно глубоко, Глаза чугунной богородицы. *Хл920,21 (281)*; Ухват руду хватает мнями И мчится, увлекательный ремнями. И, неуклюжей сельской панны, Громадной тушей великана Р. усе-лась с края чана, Чугун глотая из стакана! <...> Зловещий молот пел набат, Р. снует вперед-назад! Всегда горбата, в черной гриве, Плеснув огнем, чтоб быть красивой. *Хл921 (161.1)*; Из темного чрева, где скрытые руды, Ввысь – мой тайновидческий путь. Из недр земных – и до неба: отсюда Моя двуединая суть. *Цв921 (II,17.2)*; Отпусти-ка меня, мать, С подружками погу-лять, Ленку тонкого попрять, Здоровьица порастрять. // Заспалась уж очень-то Под камнем – р.! – Гуляй, гуляй, доченька, Пока молода! *НАР Цв922 (III,280)*; Вкруг роскошества – Шмелем. // – Час да наш, Ад мой ал! К самой чашечке Припал. // – Конеч твоим рудам! Гудом, гудом, гудом! // – Конеч твоим алым! Жалом, жалом, жалом! *РП Цв922 (III,295)*; <<...> Голова моя дурная, Что пою – не знаю. // Помню зори, помню руды... – В шелках али в рубище? – Не припомню, не забуду, Чего не забуду-то? <...> *РП Цв922 (III,315)*; Руды моей вар, Вражды моей чан, Богиня Иштар, Храни мой колчан... *Цв923 (II,166)*; Перестрадай же меня! Я всюду: Зори и руды я, хлеб и вздох, Есмь я и буду я, и добуду Губы – как душу добудет Бог: // Через дыхание – в час твой хриплый, Через архангельского суда Изгороди! – Всё уста о шипья Выкровяно и верну с одра! *Цв923 (II,178)*; О, печаль Плачущих без плеча! <...> О том, что тише ты и я Травы, руды, беды, воды... О том, что выстрочит швея: Рабы – рабы – рабы – рабы. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,181.1)*; Поэзия – / та же добыча радия. / В грамм добыча, / в год труды. / Изводишь / единого слова ради / тысячи тонн / словесной руды. *M926 (246)*; Горы, обнаруживая руды Скрытые (впоследствии «металл»), Твердо устанавливали: чудо! Человек – взрывал. *Цв926 (III,125)*; Товарищ Ленин, / работа адская / будет / сделана / и делается уже. / Освещаем, / одеваем нищ и бголь, / ширится / добыча / угля и руды... / А рядом с этим / конечно, / много, / много / разной / дряни и ерунды. *M929 (358)*; Показывался небосвод <...> Он шел с котомкой по дну балки, Где кости круч и облака Торчат, как палки катафалка, И смотрят в клетку рудника. // На дне той клетки едим натром Тра-висты Терек, и р. Орет пред всем амфитеатром От боли, страха и стыда. *П931 (1,378)*; Преодолев затверженность природы, Голуботвердый глаз проник в ее закон. В земной коре юродствуют породы, И, как р., из груди рвется стон. *ОМ934 (202.1)*; Дрожжи мира дорогие: Звуки, слезы и труды – Ударенья дождевые Закипающей беды И потери звуковые – Из какой вернуть руды? // В нищей памяти впервые Чуешь вмятины слепые, Медной полные воды, – И идешь за ними следом, Сам себе немил, неведом – И слепой и поводырь... *ОМ937 (230.1)*; Чешское подземие: Брак ручьев и руд! Бог, создав Богемию, Молвил: «Доб-рый труд!» *Цв938 (II,348)*; Взяли пули и взяли ружья, Взяли руды и взяли дружбы... Но покамест во рту слона – Вся страна вооружена! [о захвате Чехии фашистами] *Цв939 (II,359)*

[**-РУДА**] см. КРОВЬ-РУДА

РУДАКОВ [Сергей Борисович (1909–1944) – литературовед, поэт] Источник слез замерз, И весят пуд оковы Обдуманых баллад Сергея Рудакова. *Шутл. ОМ937 (362.4)*

РУДИН [герой одноим. романа И. С. Тургенева] Добрый вечер, m-г Тургенев. / Добрый вечер, m-ме Виардо. / Пошел: / «За что боролись? / А Р?.. / А вы, / именье / возьми подпальни...» / Мне / их разговор эмигрантский / нуден, / и юркаю / в кафе от скульны. *РП Ирон. М925 (149)*

РУДИНСКИЙ [Иван Дмитриевич (1857–?) – епархиальный наблюдатель, похваливший стихи юного Есенина по просьбе учителей спас-клепиковской церковно-учительской школы] И. Д. РУДИНСКОМУ *Загл. Ес911 (1,64)*

РУДНИК Опять под музыку на маленьком диване Звенит-звучит таинственный рассказ О рудниках, о мертвом караване, О подземелье, где зарыт алмаз. *Цв910 (1,133.2)*; Весна, ты сырость рудника в висках, Мигренью руд горшок цветочный полон. Зачахли льды. Но гиацинт запах Той болью руд, которою зацвел он. *П915 (1,509)*; Я люблю тебя черной от сажи Сожига-ния пассажира, в золе Отпылавших андант и адажий, С белым пеплом баллада на челе, // С заглубившей от музыки коркой На поденной душе, вдалеке Неумелой толпы, как шахтеру, Проводящую день в руднике. *П917 (1,473.2)*; **РУДНИК** *Загл. П918*

(I,256); Косую тень зари роднит С косою тенью спин Продольный Великокняжеский Р. И лес теней у входа в штольню. *ib.*; «(...) Что ждет меня – какая чаша? Ее к устам моим несут! Глухой острог, параша, Глухой острог, затерянный в лесу, Среди сугробов рудники И ты, печальная параша, Жестоких дней приятельница? (...)» *РП Хл921 (306)*; Ты / с боков / на Россию глянь – / и куда / глаза ни кинь, / упрутся / небу в склянь / горы, / каторги / и рудники. *M924 (475)*; Из-за угла, как пешеход, Прошедший на рассвете Млеты, Показывался небосвод. (...) Он шел с котомкой по дну балки, Где кости круч и облака Торчат, как палки катафалка, И смотрят в клетку рудника. // На дне той клетки едим натром Травится Терек, и руда Орет пред вьем амфитеатром От боли, страха и стыда. *П931 (I,378)*

РУДОКОП На волосок от смерти всяк Идущий дальше. Эти группы Последний отделяет шаг От царства угля – царства труппа. // Прощаясь, смотрит р. На солнце, как огнепоклонник. В ближайший миг на этот скоп Пахнет руда, дохнет покойник. *П918 (I,256)*; Не встанет – любоваться рожью Покойник, возлюбивший гроб. Заворожил от света Божья Меня верховный р.. *Ц6921 (II,19.1)*; Меркурий, Меркурий, Черных курей нарежем. Р. с ногами крылатыми, Рулевой задумчиво-юный, Ходок по морям и по небу, Безбородый Никола, Офеня небесный Без брони, без пики архангел, *Куз925 (304.1)*

РУДОНОСНЫЙ Разве хмурый твой вид передаст Чувств твоих рудоносную залежь, Сердца тайно светящийся пласт? Ну так что же глаза ты печалишь? *П956 (II,77)*

РУДЫ-ПОЖАРЫ [нов.] Руды-пожары, Бури-ворожбы – Поверх державна Воркота Божья. *Ц6922 (II,109)*

РУЖЕЙНЫЙ Кругом – огни, огни, огни... Оплечь – ружейные ремни... // Революционный держите шаг! Неугомонный не дремлет враг! *АБ918 (III,349)*; Заря как выстрел в темноту. Бабах! – и тухнет на лету Пожар ружейного пыжа. Да будет так же жизнь свежа. *П919 (I,210)*; Так смуглые воины горных кочевий По-братски несутся, держась за нагайку, Под низкими сводами темных деревьев, Под рокот р. и гром балалайки. *Хл921 (137)*; Толпу порол р. ужас, Как свежывыбеленный холст. И выводок кровавых лужиц У ног, не обнаружась, полз. *П925 (I,263)*; Безмянные герои Осажденных городов, (...) Вы брались рукой умелой – Не для лести и хвалы, А с холодным знаньем дела – За ружейные стволы. *П941 (II,43)*; Неистовствовал соловей. (...) Как древний соловей-разбойник Свистал он на семи дубах. // Какой беде, какой зазнобе Предназначался этот пыл? В кого ружейной крупной дробью Он по чашобе запустил? *П953 (III,515)*

РУЖЬЁ [тж в сочет.: взять р. на изготовку, взять под р.] И звонко брякнули у свода Введенные курки. // И промелькнуло в беглом свете, Как человек лежал, И как солдат р. над мертвым Наперевес держал. *АБ905 (II,172)*; Сквозь русских в Индию, в окно, Возили ружья и зерно Купца суда. *Хл913 (245)*; Однажды рев в деревне раздался, Он вырос, рос и на небо взвился. Забилась сторожа доска! В том крике – смертная тоска. Набат? Иль бешеные волки? «Р. подай мне! Там, на полке». Притвор и ствол поспешно выгнув, В окошко сада быстро прыгнув, Бегут на помощь не трусы. *РП Хл913 (250)*; Стояли тучи под ружьем И, как в казармах батальоны, Команды ждали. Нипочем Стесненной стуже были стоны. *П915 (I,66)*; Мы стоим, хранили тишь. И когда веков дубрава Озарил черной дым, – Стукнув ружьями, направо Повернули сразу мы. *Хл[915] (94.1)*; Кто по руслу шель, утопая, Погружаясь в тину болота, Тому смерть шепнула: «Пая, Здесь стой, держи р. и жди кого-то». *Хл[915] (96)*; Чугун летя по телу вдоль ниток, В руках ружья, а около – пушки. *ib.*; На нем охотничьи ремни И шуба заячьего меха, Его ружья верны кремни, И лыжный бег его утеха. *Хл[915] (97)*; Как! И я, верх неги, Я, оскорбленный за людей, что они такие, Я, вскормленный лучшими зорями России, Я, повитой лучшими свистами птиц, – Свидетели: вы, лебеди, дрозды и журавли! – Во сне провлекший свои дни, Я тоже возьму р. (оно большое и глупое, Тяжелее почерка) И буду шагать по дороге, Отбивая в сутки 365.317 ударов – ровно. *Хл915-19-22 (456.1)*; Книга войны за зрочками пылает Того, кто у пушки, с ружьем, но разут. *Хл916 (104.4)*; нерукоотворный, / сиянием пробивая пыль, / образ возрос. / Горит. / Рдеется. // Шире и шире крыл окружие. / Хлеба нужней, / воды изжажданней, / Вот она: / «Граждане, за ружья! / К оружию, граждане!» *РП М917 (65)*; Эх ты, горе-горькое, Сладкое житье! Рваное пальтишко, Австрийское р.! *НАР АБ918 (III,351.1)*; Попалили денек другой / и думаем – / старому нос утрем. / Это что! / Пиджак сменить снаружи – / мало, товарищи! / Выворачивайтесь нутром! *M918 (77)*; А мой друг дорогой – Часовой на часах. (...) Подкрадусь к нему тихо – Зычно крикнет: – «Пароль!» – Это я! – Проходи-ка, Здесь спит мой Король! // – Это я, мое сердце, Это – сердце твое! – Здесь для шуток не место, Я возьму под р.. *РП Ц6918 (I,442)*; Когда я буду бабушкой – Годов через десяточек – Причудницей, забавницей, – Вихрь с головы до пяточек! // И внук – кудряш – Его-рушка Зврет: «Давай р.!» Я брошу лист и перышко – Сокровище мое! *РП Ц6919 (I,477)*; [З а н г е з и:] (...) И если встали поляки, Не боясь у судьбы освиданья, Щеку и рот пусть у судьбы раздирает свисток, Пусть точно дуло, точно выстрел суровый, Точно дуло ружья, смотрит угрюмый Восток На польского праздник восстанья. *РП Хл920-22 (491)*; Было проделано чудо жестокости, Вьелось железо человечеству до кости, Пушки отдыхали лишь по воскресеньям, Ружья воткнуть казалось спасеньем. *РП ib.*; Кардаш, р. на изготовку Руками взяв, несется вскачь, За ним летят на джигитовку Его товарищи удач. *Хл921 (137)*; – А ты, мать, живей Поворачивайся! И седые люди садятся На иглоку ружья. А ваши мужья? Живей неси косые, Старуха, мне седому Морскому волку! *РП Хл921 (317)*; Смуглый стоит на русских охотник. Его р. листом железным Блестит, как вечером болото. И на губах дыханье саки У песни парней Нагасаки. *Хл921 (342)*; Очень устал. Со мною винтовка и рукописи. (...) Р. и немного колосьев – подушка усталому. *Хл921,22 (357)*; «Пойдем». Повели. Накормили, дали курить голодному рту. И чудо – утром вернули р.. Отпустили. *ib.*; Мне гораздо приятнее Слушать голоса цветов, Шепчущих: «Это он!» – Склоняя головку, Когда я прохожу по саду, Чем видеть темные ружья Стражи, убивающей Тех, кто хочет Меня убить. Вот почему я никогда, Нет, никогда не буду Правителем! *Хл922 (172.2)*; Буря и грозный Вой. Грузно бредет Конвой. Ружья наперевес. Если ты хочешь В лес, Не дорожи Головой. // Ссылный солдат Не брат. Сам подневолен Солдат. (...) Буря и грозный Вой. Грузно бредет Конвой. Ружья наперевес. Если ты хочешь В лес, Не дорожи Головой. *Ес924 (III,165)*; «(...) Много сказать Не могу: Час лишь лежал я В снегу, Слушал метельный Вой, Но помешал Конвой С ружьями на бегу». *РП Ес924 (III,177)*; Я жил в те дни, когда на плоской Земле прощали старикам, Заря мирволила подросткам И вечер к славе подстрекал. // Когда, нацелившись на взрослых, Сквозь дым крупы, как сквозь вуаль, Уже рябили ружья в козлах И пухля крупновская сталь. *П925 (I,252)*; Невыспавшееся событие, Как провод, в воздухе вися, Обледенной красной нитью Опутывало всех и вся. // Оно рвалось от ружей в козлах, От войск и воинских затей В объятья любящих и взрослых И пестовало их детей. *П925 (I,263)*; Еще ночь под ружьем, И заря не взялась за винтовку. И, однако, Вглядимся: На деле гораздо светлей. Этот мрак под ружьем Погружен

В полусон Забастовкой. Эта ночь – Наше детство И молодость учителей. *П925-26 (I,282)*; Ждали в ужасе казни, Имевшей вот-вот наступить. // Шибко бились сердца. И одно, Не стерпевшее боли, Взвыло: – Братцы! Да что ж это! – И, волоса шевеля: – Бей их, братцы, мерзавцев! За ружья! Да здравствует воля! – Лязгом стали и ног Откатилось К лапам корабля. *РП П925-26 (I,294)*; Есть у меня – не в службу, а в дружбу! – Для девочек куклы, для мальчиков ружья, – Глубокая ловля и быстрая гребля, – Для девочек – иглы, для мальчиков – кегли. // На – ряд и доспех, И – вафли – для всех. *Ц6925 (III,101)*; Изгладилось, как, побелев, «Ты прав!» – вскричал матрос с «Варяга», Георгиевский кавалер. Как, дважды приложась с колена, – Шварк об землю р. и вмиг Привстал и, точно куртка тлела, Стал рвать душивший воротник. *П926-27 (I,312)*; В перерывах – таска на гауптвахту Плотной кучей, в полузабытьи. Ружья, лужи, вязкий шаг без такта, Пики, гики, крики: осади! *П926-27 (I,332)*; Послышалось сморканье Жандармов и охранников, И жили вздулись жолвями На лбах у караульных. Забывши об уставе, Конвойные отставили Полуживые ружья И терли кулаками Трясущиеся скулы. *П926-27 (I,333)*; Рослый стрелок, осторожный охотник, Призрак с ружьем на разливе души! Не добирай меня сотым до сотни, Чувству на корм по частям не кроши. *П928 (I,239)*; Шли товарищи последнего призыва По работе в жестких небесах, Пронесла пехота молчаливо Восклицанья ружей на плечах. *ОМ935,36 (218.2)*; Доли – ланям пастбище, Не смутить зверья – Хата крышей застится, А в лесу – ружья – // Сколько бы ни пройдено Верст – ни одного. Эти доли – родина Сына моего. [о Чехии] *Ц6938 (II,348)*; Взяли пули и взяли ружья, Взяли руды и взяли дружбы... Но покамест во рту слюна – Вся страна вооружена! [о захвате Чехии фашистами] *Ц6939 (II,359)*

РУЖЬЕЦО И опять идут двенадцать, За плечами – ружьяца. Лишь у бедного убийцы Не видать совсем лица. *АБ918 (III,353)*

РУИНА [преимущ. мн.] Сердце дома. Сердце радо. А чему? Тени дома? Тени сада? Не пойму. // Сад старинный, всё осины – тощи, страх! Дом – руины... Тины, тины что в прудах... *Анн900-е (125)*; Где-то ночь, весь ливень расстриву, Носится с уже погибшим планом: Что ни вспышка, – в тучах, меж руин Пред галлоцианткой – Геркуланум. *П916 (I,512)*; Листва ли – листьями? Сивилла ль – выстонала? ...Лавины лиственные, Руины лиственные... *Ц6923 (II,148.2)*; Луна! Где встретились!.. сквозь люки Ты беспрепятственно глядишь, (...) Тебе милей была бы урна, Руины, жалостный пейзаж! А мы устроились недурно, Забравшись за чужой багаж! *Кэ927 (311.2)*; Роза фазтончика и угрюмого сторожа Охраняющего руины запущенного форума *ОМ930-37 (391)*; Удар – заглушенный, замшелый – как тиной. Так плещ сердцевины Съедает и жизнь обращает в руину... – Как нож сквозь перину! *Ц6935 (II,326.2)*

[–РУИНА] см. ВЕРЕСК-РУИНА

РУК [Рух (араб.); в средневековом арабском фольклоре – огромная птица, способная уносить в своих когтях слонов и пожирать их] И падал град на град, Не с голубиное яйцо, как полагается, А величиною в скорлупу умершей птицы Рук, Охотницы воздушной за слонами, – Дедов смутной грозы, может быть грезы, – Несущей слонят в своих лапах. *Хл921 (342)*

РУКА [р. и Р.; р.-то Цв920, Цв928, 29-38; *тж* в сочет.: р. в руку, р. об руку, р. с рукой, кто-л. кому-л. р., (не) с руки, какой-л. руки что-л., не по руке что-л. кому-л., читать по руке, руку о (об) руку, под руку, дать руку, предложить руку, приложить руку к чему-л., протянуть руку кому-л., руку на сердце положить, на руку кому-л., рукой махнуть на что-л., рукою подать, как рукой сняло, что-л. водит чьей-л. рукой; руки вверх, руки в боки, руки по швам, руки прочь, руки марать чем-л., ломать руки, заламывать руки, сидеть сложа руки, наложить руки на себя, взять себя в руки, (не) даваться в руки, отдать что-л. в чужие руки, охулки на руки не класть (*устар.*), из рук в руки, валиться из рук, отбиться от рук, по рукам, по рукам и по ногам, прибрать к рукам, ходить по рукам, пойти по рукам, голой рукой (голыми руками), с пустыми руками, чужими руками жар грести, носить на руках, дело кипит в руках у кого-л.] Вижу снова я тонкие руки, Снова слышу гортанные звуки, // И в глубокою глаз синеву Погружаюсь опять наяву. [посв. К.М. Садовской] *АБ897-909 (III,183.2)*; Я всех благодарил за слово утешенья И руки жал, и пела мысль в крови: «Блаженный, вечный дух унес твоё мученье! Блажен утративший созданные любви!» *АБ898 (I,12)*; Но ты, Офелия, смотрела на Гамлета (...) Ты умерла, вся в розовом сиянии, С цветками на груди, с цветками на кудрях, А я стоял в твоём благоуханьи, С цветками на груди, на голове, в руках... *Алюз. АБ898 (I,14)*; Пусть рассвет глядит нам в очи, Соловей поет ночной, Пусть хоть раз во мраке ночи Обовью твой стан рукой. *АБ898 (I,328.2)*; Смерти зовешь и бессильной рукою Тщетно пытаешься жизнь перервать, Тщетно желаешь покончить с собою, Смерти искать, желаний искать... *АБ898 (I,371)*; Прощайте. Дайте руку Вашу... Не нужно, нет! К чему опять Переполють страданьем чашу, Страданьем сердце растравлять?... *АБ898 (I,372.2)*; Будем же страстью играть, В ней утешенье от муки. Полно, глупцы, простирать К небу безмолвному руки. *АБ898 (I,375)*; Утро роскошно проснулось над лугом, Милый [соловей] явился на страстные звуки... Бедная, нежная сердцем подруга [роза] К небу простерла колючие руки... Тихо сказала: «Прости», угасая... *АБ898 (I,378)*; Стана ее не коснулся рукою, Губок ее поцелуем не сжег... Всё в ней сияло такой чистотою, Взор же был темен и дивно глубок. (...) Странно: мы шли одинокой тропою, В зелени леса терялся наш след; Стана ее не коснулся рукою... Страсть и любовь не звучали в ответ... *АБ898 (I,381)*; Какая боль, какая мука, Мне в сердце бросили огня! Подай спасительную руку, Спаси от пламени меня! *АБ898 (I,387.1)*; Былая жизнь, былые звуки, Букеты блеклых знойных роз, – Всё к сердцу простирает руки, Ища ответа на вопрос. *АБ898 (I,394.2)*; Над гладью озёрных огней, Рукою холодной разбитых, Приветственную золоту дней, Осенним дыханьем овитых. *АБ898 (I,395.2)*; Спите, больные и духом мятежные, Спите, вам дорог покой! Ангел навеет рукой белоснежную Сон золотой! *Алюз. АБ899 (I,405.1)*; И эти нежные аккорды, На вид слабее тростника, Закалены, как сталь, и тверды, – Сковала их небес рука... *АБ899 (I,415)*; В тех мечтаньях ночных я узнал Недалекую с милой разлуку, И как будто во сне целовал Я горячую нежную руку... *АБ899 (I,416.3)*; Настал желанный час. Природа, Из рук Властителя Творца, Зажгла ночные неба своды Сверканьем звездным – без конца. *АБ899 (I,423)*; О, боже!.. ночь бы провести, Один бы раз вздохнуть свободно!.. О, дай дышать!.. Изнемогла И ты... Дай руку... жми сильнее... Смотри: звезда моя ушла!.. *АБ899 (I,430.1)*; О, я опять у тех дверей! Я жду... Одно прикосновенье К твоей руке, к груди твоей, – Вернется счастье, вдохновенье! *АБ899 (I,440.2)*; Огонь под розами мучительно храним, И светозарный бог из черной ниши храма... // Он улыбается, он руки тянет к ним. И дети бледные Сомненья и Тревоги Идут к нему приять пурпуровые тоги. *Анн900-е (63.2)*; Когда умирает для уха Железа мучительный гром, Мне тихо по коже старуха Водить начинает пером. Перо ее так борогато, Так плотно засело в руке... //

Не им ли я кляксу когда-то На розовом сделал листке? *Анн900-е (73)*; Когда к ночи усталой рукою Госпашу я свою полосу, Я хотел бы уйти на покой В монастырь, но в далеком лесу, // Где бы каждому был я слуга И творенью господнему друг, И чтоб

сосны шумели вокруг, А на соснах лежали снега... *Анн900-е (82.2)*; Только раз оторвать от разбухшей земли Не могли мы завистливых глаз, Только раз мы холодные руки сплели И, дрожа, поскорее из сада ушли... Только раз... в этот раз... *Анн900-е (88.1)*; В утеху нам куклу бросали В то утро в четвертый раз. // Разбухшая кукла ныряла Послушно в седой водопад, И долго кружилась сначала, Всё будто рвалась назад. // Но даром лизала пена Суставы прижатых рук, – Спасенье ее неизменно Для новых и новых мук. *Анн900-е (92.2)*; «Вы ждете? Вы в волнении? Это бред. Вы отворять ему идете? Нет! Поймите: к вам стучится сумасшедший, Бог знает где и с кем всю ночь проводший, Оборванный, и речь его дика, И камешков полна его р.; <...>». *РП Анн900-е (99.2)*; Вот ко мне Идет... И мы в огне, в одном огне... Вот руки обвилились и увлекают, А волосы и колют, и ласкают... *ib.*; Вы, карты, есть ли что в одно и то же время Приманчивее вас, пошлее и страшней! // Вы страшны нежностью похмелья, и науке, Любви, поэзии – всему вас предпочтут. Какие подлые не пожимал я руки, Не соглашался с чем?... Скорей! Колоды ждут... *Анн900-е (102.1)*; Хрусталь мой волшебен трикраты. Под первым устоем ребра – Там руки с мученьем разжаты, Раскидано пламя костра. // Но вновь не увидишь костер ты, Едва передвинешь устой – Там бледные руки простерты И мрак обнимают пустой. // Нажмешь ли устой ты последний – Ни сжатых, ни рознятых рук, Но радуги нету победней, Чем радуга конченных мук!.. *Анн900-е (103.2)*; Но в праздности моей рассеяны мгновенья, Когда мучительно душе прикосновенье, И я дрожу средь вас, дрожу за свой покой, Как спичку на ветру загородив рукой... *Анн900-е (126.1)*; Погасшие огни, немые голоса, – Неужто это всё, что от мечты осталось? // О, как печален был одежд ее атлас, И вырез жутко бел среди наплечий черных! Как жалко было мне ее недвижных глаз И снежной лайки рук, молитвенно-покорных! *Анн900-е (126.2)*; В стул утопая коленами, Взора я с вас не сводил, Нежные, с тонкими венами, Руки я ваши любил. [посв. А.Н. Анненской] *Анн900-е (146.2)*; Но безвинных детских слез Не омьить и покаяньем, Потому что в них Христос, Весь, со всем своим сияньем. // Ну, а те, что терпят боль, У кого как нитки руки... Люди! Братья! Не за то ль И покой наш только в муке... *Анн900-е (157.2)*; Когда, влеча с тобой банальный разговор Иль на прощание твою сжимаю руку, Он бросит на тебя порою беглый взор, Ты в нем умеешь ли читать любовь и муку? *Анн900-е (173.2)*; В лице от холода сквозь тонкие мешки Смесились сызые и пурпурные краски, И с анкилозами на пальцах две руки Безвольно отданы камина гжучей ласке. // Два дня тому назад средь несказанных мук У сына сердце здесь метаться перестало, Но мать не плачет – нет, в сведенных кистях рук Сознание – надо жить во что бы то ни стало. *Анн900-е (182.3)*; А небо дымное так низко нависало, Всё мельче сеял дождь, но глуше и туманней, И чья-то бледная р. уже писала Святую ложь воспоминаний. *Анн900-е (202.2)*; Затрясли головами эстонки. «Ты жалел их... На что ж твою жалость, Если пальцы руки твоей тонки, И ни разу она не сжималась? <...>» *РП Анн900-е (203)*; Злачено-белый – прямо с елки – Был кифарэд он и стрелец. Звенели стрелы, как иголки, Грозой для кукольных сердец... Дымилась букли из-под митры, На струнах нежилась р., Но уж потухли звоны цитры Меж пальцев лайковых божка. *Анн900-е (204)*; Не страшно ль иногда становится на свете? Не хочется ль бежать, укрыться поскорей? Подумай: на руках у матерей Все это были розовые дети. *Анн900 (60.2)*; [З и г м у н д (за дверями):] Одиноким, одичалым, Зверь с косматой головой, Я стучусь рукой усталой – Двери хижины открой! *РП АБ900 (1,349.2)*;

Скрипнула дверь. Задрожала р.. Вышла я в улицы сонные. Там, в поднебесьи, идут облака Через туман озаренные. <...> Если бы злое несли облака, Сердце мое не дрожало бы... Скрипнула дверь. Задрожала р.. Слезы. И песни. И жалобы. *НАР АБ901 (1,135)*; И вечер гас. Хладели руки, Среди огней Мы шли под меркнувшие звуки Печальных дней. Теперь – за ту младую муку Я жизнь отдам... О, если б вновь живую руку Прижать к губам! *АБ901 (1,352.1)*; Я шел – и вслед за мной влеклись Усталые, задумчивые люди. Они забыли ужас роковой. Вдыхали тихо аромат ночной Их впалые измученные груди, И руки их безжизненно сплелись. *АБ902 (1,155)*; Утомленный, я терял надежды, Подходила темная тоска. Забелели чистые одежды, Задрожала тихая р.. *АБ902 (1,184)*; Вдруг ветерком пахнуло от окна, Зашевелился лист Священной Книги. // Там старец шел – уже, как лунь, седой – Походкой бодрою, с веселыми глазами, Смеялся нам, и всё манил рукой, И уходил знакомыми шагами. [посв. памяти А.Н. Бекетова] *АБ902 (1,202)*; Наверху – за стеною – Шутовской маскарад. // Там лицо укрывали В разноцветную ложь. Но в руке узнавали Неизбежную дрожь. *АБ902 (1,210)*; Сегодня жду моих гостей И дрогну, и сжимаю руки. Давно мне не было вестей, Но были шорохи и стуки. *АБ902 (1,219)*; Кладут мне на плечи руки, Но я не помню имен. В ушах раздаются звуки Недавних больших похорон. *АБ902 (1,237)*; Я шепчу и слагаю созвучья – Небывалое в думах моих. И качаются серые сучья, Словно руки и лица у них. *АБ902 (1,241)*; Занавески шевелились и падали. Поднимались от невидимой руки. На лестнице тени прядали. И осторожные начинались звонки. *АБ902 (1,248)*; И вдруг тот, кто качался и хохотал, Бессмысленно протягивая руки, Прижался к столу, задрожал, – И те, кто прежде безумно кричал, Услышали плачущие звуки. *АБ902 (1,252)*; Она ждала и билась в смертной муке. Уже маня, как зов издалека, Туманные протягивались руки, И к ним влеклась неверная р.. *АБ902 (1,256)*; Проброжу весь день ради бога, Ввечеру постучусь в оконце... // И откроет белой рукою Потайную дверь предо мною Молодая, с золотой косою, С ясной, открытой душою. *АБ902 (1,273)*; Ловлю дрожжащие, хладеющие руки; Бледнеют в сумраке знакомые черты!.. Моя ты, вся моя – до завтрашней разлуки, Мне всё равно – со мной до утра ты. *АБ902 (1,357.2)*; Мы – чернецы, бредущие на мгле, Куда ведет нас факел знания И старый жрец с морщиной на челе, Изобличающей страдания. // Молчим, точа незнаемый гранит, Кругом – лишь каменные звуки. Он свысока рассеянно глядит И направляет наши руки. *АБ902 (1,360.1)*; Завтра в сумерки встретимся мы. Ты протянешь приветливо руки. Но на памяти – с прежней зимы Непонятно тоскливые звуки. *АБ902 (1,496.1)*; [Первый голос:] Не здесь ли верное жилище? Кузнечик вечен, вечен злак. Здесь встретятся богач и нищий, Протянут руки друг и враг. *РП АБ902 (1,502)*; Ты простерла белые руки И легла в задумчивый гроб. Я стою и слушаю стуки, У окошка – снежный сугроб. *АБ902 (1,512.3)*; Да, поутру, веселый, к крыльцу Подойдет – и у сердца цветы. Он не раб – господин: по кольцу, По дрожжащей руке, по лицу Ты узнаешь, по знаку кровавой мечты. *РП АБ902 (1,518.2)*; Рука сжимала тонкий нож. В лохмотьях, нищий, был я жалок. Мечтал про счастье и про ложь, Про белых, девственных русалок. *АБ902 (1,521.1)*; И вот они – вдвоем – одни... Он шепчет, жмет, целует руки... И замер я в моей тени, Раздавлен тайной серой скуки. *ib.*; Догорала свечка У Спасова лика, Лежит сам разбойник, Лежит он, не дышит, Сложены накрест Грешные руки, На груди убрусец, Слезами смоченный. *Куз902 (150)*; Мои безумья – мои херувимы... Мой Страшный, мой Близкий – черный монах... // Рука или ветер шевелит лоскутья? Костяные пальцы – обрывки трав... Зеленые очи горят на распутьи – Там ветер треплет пустой рукав... *Аллюз. АБ903 (1,259)*; Наедине с самим собою Дряхлею, сохну, душит злость, И я

морщинистой рукою С усилием поднимаю трость... *АВ903 (I,281)*; Ей было пятнадцать лет. Но по стуку Сердца – невестой быть мне могла. Когда я, смеясь, предложил ей руку, Она засмеялась и ушла. [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АВ903 (I,283)*; День был нежно-серый, серый, как тоска. Вечер стал матовый, как женская р. // В комнатах вечерних прятали сердца, Усталые от нежной тоски без конца. // Пожимали руки, избегали встреч, Укрывали смехи белизною плеч. *АВ903 (I,284)*; Я – меч, заостренный с обеих сторон. Я правлю, архангел, Ее Судьбой. В щите моем камень зеленый зажжен. Зажжен не мной, – господней рукой. *АВ903 (I,286)*; Там было свиданье. Там был разговор... // И к утру лишь бледной рукой отперлась, И розовой зорькой душа занялась. *АВ903 (I,290)*; Днем никому не жаль меня, – Мне ночью жаль мое страданье... // Оно в бессонной тишине Мне льет торжественные муки. И кто-то милый, близкий мне Сжимает жалобные руки... *АВ903 (I,295)*; Там – сжимающему руки Руку нежную сожму. Молчаливому от муки Шею крепко обниму. *АВ903 (I,297)*; Ты поймешь, когда, в подушках лежа, Ты не сможешь запрокинуть рук. И тогда сойдет к тебе на ложе Непрерывный, заунывный звук. *АВ903 (I,303)*; Я чутко спал, раскинув руки, И слышал мерный плеск волны. Манили страстной дрожью звуки, В колдунью-птицу влюблены. *АВ903 (I,304)*; В поле дорога бледна от луны. Бледные девушки прячутся в травы. Руки, как травы, бледны и нежны. Ветер колышет их влево и вправо. (...) Бледные девушки встали из трав. Подняли руки к познанию, к молчанью. *АВ903 (I,306)*; Среди гостей ходил я в черном фраке. Я руки жал. Я, улыбаясь, знал: Пробьют часы. Мне будет делать знаки. Поймут, что я кого-то увидал... // Ты подойдешь. Сожмешь мне больно руку. Ты скажешь: «Брось. Ты возбуждаешь смех». Но я пойму – по голосу, по звуку, Что ты меня боишься больше всех. *АВ903 (I,307)*; Песни воды и хрипящие звуки Тут же вблизи расплывались в хаос. Их раздрали незримые руки. В черной воде отраженье неслось. *АВ903 (I,310)*; В дымящийся город везли балаган, Красивых цыганок и пьяных цыган. // И сыпали шутки, визжали с телег, И рядом тащился с кульком человек. // Стонал и просил подвезти до села. Цыганочка смуглую руку дала. *АВ903 (I,311)*; Я встал и трижды поднял руки. Ко мне по воздуху неслись Зари торжественные звуки, Багрянцем одевая высь. // Казалось, женщина вставала, Молилась, отходя во храм, И розовой рукой бросала Зерно послушным голубым. *АВ903 (I,368.2)*; Вот они – белые звуки Девственно-горных селений... Девушки бледные руки, Белые сказки забвений... *АВ903 (I,529.1)*; Скажи, когда в лазури вдруг Заплещут ангелы крылами, Кто первый выпустит из рук Свое трепещущее знамя? *АВ903 (I,538.2)*; «(...) Все нити в Одной Отдаленной Руке, Все воды в одном голубом роднике, И ты не поднимешь ни края завес, Скрывающих ужас последних небес». *ПГ АВ903 (I,539)*; Сладко вспомнить за обедом Старый пламенный Париж, // Протянув больную руку, Сладко юным погрозить. Сладко гладить кудри внуку, О минувшем говорить. *АВ904 (I,313)*; В светлый миг услышим звуки Отходящих бурь. Молча свяжем вместе руки, Отлетим в лазурь. *АВ904 (I,316.1)*; И Царевна, гостью рада, Встанет с ложа сна... // Или, в злые дни ненастий, Глянет в сонный пруд, И его, дрожа от страсти, Руки заплетут. // И потом обманут – вскинут Руки к серебру, Рыбьим плёсом отодвинут В струйную игру *АВ904 (I,319)*; Я отпраздновал светлую смерть, Прикоснувшись к руке восковой, Остальное – бездонная твердь Схоронила во мгле голубой. *АВ904 (I,323)*; Я увидел Глядящую в твердь – С неземным очертанием рук. Издали мне привиделась Смерть, Воздвигавшая тягостный звук. *АВ904 (II,39)*; Не откроет уст Темнолицый, Будто ждет, чтобы все прошли. // Раздавив похоронные звуки Равномерно-жутких часов, Он поднимет тяжкие руки, Что висят, как петли веков. *АВ904 (II,40)*; И, вступив на звонкий ряд ступеней, Я стоял преобразенный на горе – Там, где стая тускло озаренных привидений Простирала руки к догорающей заре. *АВ904 (II,43)*; Казалось, вверху разметались одежды, Гремящую даль осенила рука... И мы пробуждались для новой надежды, Мы знали: нежданная Радость близка!.. *АВ904 (II,52.2)*; Мальчишки, женщины, дворники заметили что-то, Махали руками, чертя незнакомый узор. (...) Там, на грязной улице, где люди собрались, Женщина-блудница – от ложа пьяного желанья – На коленях, в рубашке, поднимала руки ввысь... // Высоко – над домами – в тумане снежной бури, На месте полуденных туч и полунощных звезд, Розовым зигзагом в разверстой лазури Тонкая, распластала тонкий крест. *АВ904 (II,139)*; Соидут глухие вечера, Змей расклубится над домами. В руке протянутой Петра Заплещет факельное пламя. *АВ904 (II,141)*; Он будет город свой беречь, И, заалев перед денницей, В руке простертой вспыхнет меч Над затихающей столицей. *ib.*; Темный вечер ближе. Солнце за трубой. Карлик прыгнул в лужицу красным комочком, Гонит струйку к струйке сморщенной рукой. (...) Будто издали невнятно доносятся звуки... Где-то каплет с крыши... где-то кашель старика... Безжизненно цепляются холодные руки... В расширенных глазах не видно зрачка... *АВ904 (II,146)*; Я жалобной рукой сжимаю свой костыль. Мой друг – влюблен в луну – живет ее обманом. *АВ904 (II,150)*; Разметавшись, спит она В голубом чаду алькова. Ночь пьяна, р. сильна, Лодка быстрая готова. *АВ904 (II,313.2)*; Нежные руки с усилием на весла налегли. Темные тени от берега пошли. *Куз[904] (116.2)*; *О, исторгни ржавую душу! Со святыми меня упокой, Ты, Держащая море и сушу Неподвижно тонкой Рукой!* *АВ905 (II,7)*; Уплывали два белых цветка – Эта легкая матовость рук... Мне прозрачная дева близка В золотистую осень разлук... *АВ905 (II,11)*; Утро сонной тропею пустило стрелу, Но одна – на руке, опрокинутой в высь, Ладонью в стволитую мглу – Светляка подняла... *АВ905 (II,12)*; И в безбурности зорь красноватых Не выдать чертенят бесноватых, Но вечерняя прелесть Увила вокруг него свои тонкие руки... Предзакатные звуки, Легкий шелест. *АВ905 (II,14)*; Так волнуют прозрачные звуки, Будто милый твой голос звенит, Но молчишь ты, подынявшая руки, Устремившая руки в зенит. // И округлые руки трепещут, С белых плеч ниспадают струи, За тобой в хороводах расплещут Осенницы одежды свои. *АВ905 (II,24)*; Сон, заветных исполненный знаков, Что сегодня пройдет, как вчера, // Что полеты времен и желаний – Только всплески девических рук – На земле, на зеленой поляне, Неразлучный и радостный круг. *ib.*; Обходил я избу, Руки жал я товарищам прежним, Но они не узнали меня. *АВ905 (II,26)*; Там, на лавке неровной и шаткой, Неподвижно сидел человек, Опершись на колени локтями, Подпирая руками лицо. (...) И когда я к нему подошел, Он не поднял лица, не ответил На поклон, и не двинул рукой. *ib.*; Суждена мне такая же дума, Так же руки мне надо сложить, Так же тусклые очи направить В дальний угол избы, Где сидит под мерцающим светом, За дремотой четы королевской, За уснувшей дружиной, За бесцельно пряжей – Королевна забытой страны, Что зовется Ночною Фиалкой. *ib.*; Понемногу лицо его никнет, Скоро тихо коснется колен, Да и руки, не в силах согнуться, Только брякнут костями, Упадут и повиснут. *ib.*; Вот сосед мой склонился на кружку, Тихо брякнули руки, И приникал к скамье голова. *ib.*; Шли на приступ. Прямо в грудь Штык наточенный направлен. Кто-то крикнул: «Будь прославлен!» Кто-то шепчет: «Не забудь!» // Рядом пал, всплеснув руками, И над ним сомкнулась рать. Кто-то бьется под ногами, Кто – не время вспоминать... *АВ905 (II,59)*; Разметались в тучах пятна, Заломились руки Дня. Бездыханный, необятный Истлевал без огня.

АБ905 (II,60); В палатке всё шепчет и шепчет, И скоро сливаются звуки, И быстрые смуглые руки Впиваются крепче и крепче... // Гаданье! Мгновенье! Мечта!.. (<...>) И вновь завывает труба, И в памяти пыльной взываются речи, И руки... и плечи... И быстрая надпись: «Судьба!» *АБ905 (II,66)*; Страшный чорт ухватил карапузика, И стекает клюквенный сок. *АБ905 (II,67)*; [М а л ь ч и к:] Он спасется от черного гнева Мановением белой руки. Посмотри: огоньки Приближаются слева... Видишь факелы? видишь дымки? Это, верно, сама королева... *РП ib.*; Вдруг паяц перегнулся за рампу И кричит: «Помогите! Истекаю я клюквенным соком! Забинтован тряпицей! На голове моей – картонный шлем! А в руке – деревянный меч!» *РП ib.*; Не мани меня ты, воля, Не зови в поля! Пировать нам вместе, что ли, Матушка-земля? Кудри ветром растрепала Ты изда-лека, Но меня благословляла Белая рука... *АБ905 (II,77)*; Вспомнили дети о снах вчерашних, Отошли тихонько ко сну. // Мама крестила рукой усталой, Никому не взглянула в глаза. На закате полоской алой Покатилась к земле слеза. *АБ905 (II,80)*; Стало тихо в дальней спаленке – Синий сумрак и покой, Оттого, что карлик маленький Держит маятник рукой. *АБ905 (II,83)*; Мне улыбнулся тот же брег. // И те же явственные звуки Меня зовут из камыша. И те же матовые руки Провидит вещая душа. *АБ905 (II,85)*; Светлый и упорный, луч упал бессменный – И мгновенно женщина, ночных веселий дочь, Бешено ударилась головой о стену, С криком иступленья, уронив ребенка в ночь... // И столпились серые виденья мокрой скуки. Кто-то громко ахал, качая головой. А она лежала на спине, раскинув руки, В грязно-красном платье, на кроватке мостовой. (<...>) Умерла – и вновь в дождливой сети тонкой Зычные, нестройные звучали голоса. Кто-то поднял на руки кричащего ребенка И, крестясь, украдкой утирал глаза... *АБ905 (II,163)*; Она осталась совсем одна. // И первых лучей протянулись нити, И слабые руки схватили нить... Но уж город, гудя чредою событий, Где-то там, далеко, начал жить... // Был любовный напиток – в красной пачке кредиток, И заря испугалась. Но рукою Судьбы Кто-то городу дал непомерный избыток, И отравленной пыли полетели столбы. (<...>) И откликнулось небо: среди пыли и давки Появился архангел с убеленной рукой: Всем казалось – он вышел из маленькой лавки, И казалось, что был он – перепачкан мукой... *АБ905 (II,167)*; И тихий ропот поднял руку, И дрогнули огни. Пронесся шум, подобный звуку Упавшей головы. *АБ905 (II,172)*; Слепец ведет с собой слепца, Но чаще вкруг мелькают стрелы, И я рукой оторопелой Храню взаимные сердца. *АБ905 (II,318.2)*; Хочешь, / я угощу тебя смородиной, не беря руками, / а ты возьмешь губами из губ / красные ягоды / и вместе / поцелуи? *РП Күз905-08 (66.3)*; Я поднялась на цыпочки, / я поднялась на скамейку, / я поднялась на крепкий станок, / я достала алую розу, / а он, негодный, сказал: / «Ртом, ртом, / изо рта только ртом, / не руками, чур, не руками!» *РП Күз905-08 (69)*; Солнце, солнце, (<...>) мое [сердце] трепещет, / когда твой пыльный, но пламенный луч / скользнет / сквозь узкое окно у потолка / на исписанный лист / и мою тонкую желтоватую руку, / выводящую киноварью / первую букву гимна тебе, / о Ра-Гелиос солнце! *Күз905-08 (73)*; – Да, царица, – промолвил я – / и весь покой огласился / звонким смехом женщины / и ее служанок; / они разом всплескивали руками, / разом смеялись, / будто сестры на празднике Изиды, / враз ударяемые жрецами. *Күз905-08 (74.2)*; Со страхом переступили мы / порог низкой землянки угольщика; / хозяин со шрамом на лбу / растолкал грязных в коросте ребят / с большими глазами / и, поставив обрубок перед тобою, / смахнул передником пыль / и, хлопнув рукою, сказал: / «Не съест ли лепешек господин?» *Күз905-08 (75.1)*; Уже его белая одежда давно исчезла / и свет от факела пропал, / а я все стоял, не двигаясь и не дыша, / и когда, легши в казарме, / я почувствовал, / что спящий рядом Марций / трогает мою руку обычным движением, / я притворился спящим. *НАР Күз905-08 (76)*; Возьмем себе отдельную / мы комнату, друг, с тобой; / венками мы украсимся / и сядем р. с рукой. *Күз905-08 (78.1)*; Не похожа ли я на яблоню, / яблоню в цвету, / скажите, подруги? (<...>) Мои руки гибки, как ветки. / Мои ноги цепки, как корни. / Мои поцелуи не слаще ли сладкого яблока? *РП Күз905-08 (78.2)*; Кружитесь, кружитесь: / держитесь / крепче за руки! / Звуки / звонкого систра несутся, несутся, / в рощах томно они отдаются. *Күз905-08 (80)*; Что мы знаем? / Что нам знать? / О чем жалеть? / Кружитесь, кружитесь: / держитесь / крепче за руки! *ib.*; Вот что мы знаем, / вот что мы любим, / за то, что хрупко, / трижды целуем! / Кружитесь, кружитесь: / держитесь / крепче за руки. *ib.*

Я на дне, я печальный обломок, (<...>) Если ж верить тем шепотам бреда, Что томят мой постылый покой, Там тоскует по мне Андромеда С искалеченной белой рукой. [об обломке статуи в Царском Селе] *НАР Анн906 (121.1)*; На руке его много блестящих колец – Покоренных им девичьих нежных сердец. // Там ликует алмаз, и мечтает опал, И красивый рубин так причудливо ал. // Но на бледной руке нет кольца моего, Никому, никогда не отдам я его. *Ахм906-07 (304.1)*; Я буду ждать с глубокой верой Чудес, желаемых тобой: Пусть вспыхнет папоротник серый Под встрепенувшейся рукой. *АБ906 (II,96)*; Отмстить малодушным, кто жил без огня, Кто так унижал мой народ и меня! (<...>) За то, что я слаб и смиряться готов, Что предки мои – поколенные рабов, // И нежности ядом убита душа, И эта р. не поднимет ножа... *АБ906 (II,102)*; Пали душные туманы. Гасни, гасни свет, пролейся мгла... Ты – рукою узкой, белой, странной Факел-кубок в руки мне дала. *АБ906 (II,105)*; Мгновенье – в зеркале старинном Я видела себя, себя... И шелестила платьем длинным По ступеням – встречать тебя. // И жали руку эти руки... И трепетала в них она... Но издали летели звуки: Там... задыхалась тишина, (<...>) Я здесь, в моей девичьей спальне, И рук не разомкнушь... одна... *НАР АБ906 (II,110)*; И я сказал: «Смотри, царевна, Ты будешь плакать обо мне.» // Но руки мне легли на плечи, И прозвучало: «Нет. Прости. Возьми свой меч. Готовься к сече. Я сохраню тебя в пути. (<...>) Да, я готова к поздней встрече, Навстречу руки протяну Тебе, несущему из сечи На острие копья – весну». *АБ906 (II,115)*; Колокол самый блаженный, Самый большой и святой, Тот, что утром скликал прихожан, По ночам расточал эти звуки. // Кто рассеет болотный туман, Хоронясь за ночной темнотой? Чьи качают проклятые руки Этот колокол пленный? *АБ906 (II,118)*; Опустила покрывало, Руки нежные сплела, Тонкий стан заколдовала, В храм вечерний привела, (<...>) И за девушкой – далече В синих улицах – весна, *АБ906 (II,121)*; Вдалеке поют ручки. Руки белые твои – Две холодные змеи. *АБ906 (II,127)*; Дыша духами и туманами, Она садится у окна. // И веют древними поверьями Ее упругие шелка, И шлепая с траурными перьями, И в кольцах узкая р.. *АБ906 (II,185)*; Я люблю ваше тонкое имя, Ваши руки и плечи И черный платок. *АБ906 (II,195)*; Так пускай же ветер будет Петь обманы, петь шелка! Пусть навек не знают люди, Как узка твоя р.! *АБ906 (II,254)*; Звезда, ушедшая от мира, Ты над равниной – вдалеке... Дрожит серебряная лира В твоей протянутой руке... *АБ906 (II,256)*; Ты на елку бусы кинешь, Золотые нити. Ветки крепкие раздвинешь, Крикнешь: «Посмотрите!» // Крикнешь ты, поднимешь ветку Тонкими руками... А уж там смеется дедка С белыми усами! *АБ906 (II,328)*; Замиранье, обниманье, Рук змеистых завиванье И искусный трепет ног... И искусное лобзание, Легкость близкого свиданья И прощанье чрез порог. *Күз906 (22.2)*; Мне не спится: дух топится; Голова моя кружится

И постель моя пуста, – Где же руки, где же плечи, Где ж прерывистые речи И любимые уста?... (..) Сердце бьется, сухи руки, Отогнать любовной скуки Я не в силах, мне не в мочь... *Күз906 (25.1)*; О, кожаные мешки с большими замками, Как вы огромны, как вы тяжелы! И неужели нет писем от тех, что мне милы, Которые бы они написали своими дорогими руками? *Күз906 (25.2)*; О радость сердца, о любовь, Когда тебя увижу вновь? И вновь пленительной отравой Меня насытит взор лукавый, И нежность милых прежних рук Опять вернет мне верный друг? *Күз906 (26.2)*; Пароход бежит, стучит, В мерном стуке мне звучит: «Успокойся, друг мой, скоро Ты увидишь нежность взора, Отдохнешь от скучных мук В сладких ласках прежних рук». // Сплю тревожно; в чутком сне Милый друг все снится мне: *РП Күз906 (28)*; «Успокойся, друг мой, скоро Ты увидишь нежность взора, Отдохнешь от скучных мук В сладких ласках прежних рук». *РП ib.*; Любовь водила Вашею рукою, Когда писали этот Вы портрет, Ни от кого лица теперь не скрою, Никто не скажет: «Не любил он, нет». // Клеймом любви навек запечатленны Черты мои под Вашею рукою; Глаза глядят, одной мечтой плененны, И беспокоен мертвый их покой. *Күз906-07 (29.1)*; Нет, нет и нет! чужие ходят с Вами И говорят, и слышат без участия То, что меня ввергало б в трепет счастья, И руку жмут бездушными руками. *Күз906-07 (31.2)*; Розовый дом с голубыми воротами; Шапка голландская с отворотами: // Милые руки, глаза неверные, Уста любимые (неужели лицемерные?); *Күз906-07 (31.3)*; Чтоб со скатерти трепетный круг Не спускал своих желтых разлитий, И мерцанья замедленных рук Разводили там серые нити, И чтоб ты размнала с тоской Эти нити одну за другой, Размнала и после клубила, И сиреновой редью игла За мерцающей кистью ходила. *Анн907 (139.1)*; Не познав, я в тебе уж любил Эти в бархат ушедшие звуки: Мне являлись мерцанья могил И сквозь сумрак белевшие руки. *Анн907 (146.1)*; Часы не свершили урока, А маятник точно уснул, Тогда распахнул я широко Фуляр их – и лиру качнул. (..) О сердце! Когда, леденя, Ты смертный почувствуешь страх, // Найдется ль р., чтобы лиру В тебе так же тихо качнуть, И миру, желанному миру, Тебя, мое сердце, вернуть?.. *Анн907 (172.2)*; Она была – живой костер Из снега и вина. Кто раз взглянул в желанный взор, Тот знает, кто она. // И тихо за руку взяла И глянула в лицо. И маску белую дала И светлое кольцо. *АБ907 (II,130)*; А если близок час позорный, Ты повернись лицом к углу, Свяжи узлом платок свой черный И в черный узел спрячь иглу. // И пусть игла твоя вонзится В ладони грубые, когда В его руках ты будешь биться, Крича от боли и стыда... *АБ907 (II,133)*; Белоснежней не было зим И перистей тучек. Ты дала мне в руки Серебряный ключик, И владел я сердцем твоим. (..) И мгла заломила руки, Заломила руки в высь. Ты опустила очи, И мы понеслись. И навстречу вставали новые звуки: Летели снега, Звенели рога Налетающей ночи. *АБ907 (II,219)*; Взор твой ясный к выси звездной Обрати. И в руке твоей меч железный Опустит. Сердце с дрожью бесполезной Укроит. Вихри снежные над бездной Закрутит. *НАР АБ907 (II,220)*; Сердце, слышишь Легкий шаг За собой? // Сердце, видишь: Кто-то подал знак, Тайный знак рукой? *АБ907 (II,225)*; [О н.] Нет исхода вьюгам певучим! Нет заката очам твоим звездным! Рукою, подъятой к тучам, Ты влечешь меня к безднам! *РП АБ907 (II,232)*; Прости, отчизна! Здравствуй, холод! Отвори мне застывшие руки! *РП ib.*; И в руках, когда-то строгих, Был бокал стеклянных влаг. Ночь сходила на чертоги, Замедляя шаг. *АБ907 (II,236.1)*; Шут прошел в плаще крылатом С круглым бубендом. // Дамы с шлейфами, пажами, В розовых тенях. // Рыцарь с темными цепями На стальных руках. *АБ907 (II,242)*; Так своею тихой поступью Ты свела меня сюда. // Завела, сковала взорами И рукою обняла, И холодными призорами Белой смерти предала... *АБ907 (II,249)*; Так гори, и яр и светел, Я же – легкою рукой Размету твой легкий пепел По равнине снеговой. *НАР АБ907 (II,252)*; Мне слабость этих рук знакома, И эта шепчущая речь, И стройной талии истома, И матовость покатых плеч. *АБ907 (II,258)*; Встанет утро, застанет раскинувшим руки, Где я в небо ночное смотрел. Солнцебоги, смеясь, напрягут свои луки, Обольют меня тучами стрел. *АБ907 (II,260)*; Когда палач рукой костлявой Вобьет в ладонь последний гвоздь, – (..) Пред ликом родины суровой Я закачаюсь на кресте, – *АБ907 (II,263.1)*; Он не умел, не мог любить. Она любила только зверя В нем раздражить – и укротить. // И чуждый – чуждой жал он руки, И север сам, спеша помочь Красивой нежности и скуке, В день превращал живую ночь. *АБ907 (II,266)*; Но сердце Снежной Девы нemo И никогда не примет меч, Чтобы ремень стального шлема Рукою страстно рассечь. *АБ907 (II,267)*; И я провел безумный год У шлейфа черного. За муки, За дни терзаний и невзгод Моих волос касались руки, Смотрели темные глаза, Дышала синяя гроза. *АБ907 (II,269)*; По улицам метель метет, Свивается, шатается. Мне кто-то руку подает И кто-то улыбается. *АБ907 (II,277)*; О, что мне закатный румянец, Что злые тревоги разлук? Всё в мире – кружащийся танец И встречи трепещущих рук! *АБ907 (II,278)*; И слово безумье, и словно мученье, Забвенье и удаль, смятенье и смерть, – Ты мчишься! Ты мчишься! Ты бросила руки Вперед... И песня встает... *ib.*; Смотрю я – руки вскинула, В широкий пляс пошла, // Цветами всех осыпала И в песне изошла... *АБ907 (II,280)*; Когда гляжу в глаза твои Глазами узкими змеи И руку жму, любя, // Эй, берегись! Я вся – змея! Смотри: я миг была твоя, И бросила тебя! *НАР АБ907 (II,284)*; Так близко от меня – лежал жокей, Весь в желтом, в зеленях весенних злаков, Упавший навзничь, обратив лицо В глубокое ласкающее небо. Как будто век лежал, раскинув руки И ногу подогнув. Так хорошо лежал. *АБ907 (II,295)*; И вдруг раздался всплеск воды и крик: «Упал! Упал!» – опять кричали с барки. Рабочий, ручку тачки отпустив, Показывал рукой куда-то в воду, *ib.*; И кто посмотрит снизу на меня, Тот испугается: такой я неподвижный, В широкой шляпе, среди ночных могил, Скрестивший руки, стройный и влюбленный в мир. *АБ907 (II,299)*; Ах, как прогонит!.. А офицер уж близко: белый китель, Над ним усы и пуговица-нос, И плоский блин, приплюснутый фуражкой... Он подошел... он жмет ей руку!.. смотрят Его гляделки в ясные глаза!.. Я даже выдвинулся из-за sklepa... И вдруг... протяжно чмокает ее, Дает ей руку и ведет на дачу! *ib.*; А там – закат из неба сотворил Глубокий многоцветный кубок. Руки Одна заря закинула к другой, И сестры двух небес прядут один – То розовый, то голубой туман. *АБ907 (II,303)*; Стоит красавица – морская яхта. (..) На острогрудой, в полной тишине, В причудливых сплетениях снастей, Сидят, скрестивши руки, люди в светлых Панамах, сдвинутых на строгие черты. *ib.*; Я гнал ее далёко. Исцарапал Лицо о хвои, окровавил руки И платье изорвал. Кричал и гнал Ее, как зверя, вновь кричал и звал, И страстный голос был как звуки рога. *АБ907 (II,306)*; В густой траве пропадешь с головой. В тихий дом войдешь, не стучась... Обнимет рукой, оплетет косой И, статная, скажет: «Здравствуй, князь. (..)» *АБ907 (III,247)*; Кормщик опытный и смелый Не боится тех причуд, Держит руль рукой умелой Там сегодня, завтра тут. *Күз907 (35.1)*; «Люблю», – сказал я не любя – Вдруг прилетел Амур крылатый И, руку взявши, как вожатый, Меня повлек во след тебя. *Күз907 (36)*; Пальцы рук моих пахнут духами, В сладкий плен заключаю мне душу. Губы жжет мне признание стихами, Но секрета любви не нарушу. *Күз907 (40.2)*; Маркиз гуляет с другом в цветнике. У каждого левой в руке, А в парнике Сквозь стекла видны ананасы.

(...) У каждого в руке левкая цвет, У каждого в глазах ответ, Вечерний свет Ласкает платья нежные атласы. *Куз907 (40.3)*; Их руки были приближены, Деревья были подстрижены, Бабочки сумеречные летали. *Куз907 (41)*; Что приходит, то проходит, Что проходит, не придет: Чья р. нас верно водит, Заплета в хоровод? *Куз907 (48.3)*; Мудро нас ведет рукою Кто посылал на этот путь. Что я скрою? что открою? О вчерашнем дне забудь. *Куз907 (49)*; Один не в силах пройти свой узкий путь, К кому в томленьи мне руки протянуть? // Рукою крепкой любовь меня взяла И в сад пресветлый без страха провела. *Куз907 (52.1)*; Если б пришлось навсегда отказаться от пенья, Молча под нож свой язык я и руки б простер, – Послушный. (...) Если ж любви между нами поставят запрет, Я не поверю запрету и вымолю: «Нет». *Куз907-08 (61.1)*; Мы говорим о посторонних лицах: «А. любит Б., Б. любит Н., Н. – А.», – Не замечая в трепанных страницах, Что в руки «Азбука любви» дана. *Куз907 (115.2)*; Ночью легкий шорох трепетно ловится чутким слухом, Застывает перо в руке... Как давно не видел родинки Вашей за левым ухом И другой, что на правой щеке. *Куз907 (118.2)*; Я помню длительные муки: Ночь догорала за окном; Ее заломленные руки Чуть брезжили в луче дневном. *АБ908 (II,292)*; Темный рыцарь, не подняв забрала, Жадно рвется в бой; То она [королева] его на смерть послала Белоснежную рукою. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ908-14 (II,340.1)*; Уж не мечтать о нежности, о славе, Всё миновалось, молодость прошла! Твое лицо в его простой оправе Своей рукой убрал я со стола. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ908 (III,64)*; И руки повисали, словно плети, Когда вокруг сжимались кулаки, Грозящие громом, рыдали дети, И жены кутались в плащи. *АБ908 (III,66)*; Она, как прежде, захотела Вдохнуть дыханье свое В мое измученное тело, В мое холодное жилище. // Как небо, встала надо мною, А я не мог навстречу ей Пошевелить больной рукою, Сказать, что тосковал о ней... *АБ908 (III,67)*; Все на свете, все на свете знают: Счастья нет. И который раз в руках сжимают Пистолет! *АБ908 (III,68)*; За те погибельные муки Неверного сама простишь, Изменнику протянешь руки, Весной далекой наградишь. *АБ908 (III,130)*; Косы Мэри распущены, Руки опущены, Слезы уронены, Мечты похоронены. *Аллюз. АБ908 (III,166)*; Пришел издалека жених и друг. Целую ноги твои! Он очертил вокруг меня свой круг. Целую руки твои! *Куз908 (55.1)*; Мне зеркало вручил Вожатый; (...) Я дар его держал в руке, Идя по темным коридорам. К широкой выведен реке, Пытливый вопрошал я взором, В каком нам пересечь челноке. // Сжав крепко руку мне, повел Потоком быстрым и бурливым Далеко от шумящих сел К холмам спокойным и счастливым, *Куз908 (55.2)*; *Сердце, любившее вдоволь, водило мою рукою, Имя же я утаю: сердце – ревниво мое. Посв. Куз908-09 (85)*; Печаль с надеждой руки соплетают И лебедями медленно летают. *Куз908-09 (86.3)*; Как осенним утром мы бродили, Под ногами листья шелестели... Посмотри: деревья всё не те ли? Эти губы, руки – не мои ли? *Куз908-09 (88.2)*; Даешь ли счастье, дашь ли муки, – Не все ли равно? Казнящие целует руки Твой раб давно. *Куз908-09 (90.2)*; Пусть рук и языка меня лишаю, – томными вздохами Скажу, как наша неразрывна связь, имя любимое! *Куз908 (129.2)*; Змеи рук моих горячих сетью крепкой заплету, Как свиваются ужи, томной негой полоненный. *Куз908 (133.2)*; Движеньем рук томленья выражая, К себе манит проезжего она: *Куз908 (142.3)*; И руки вверх поднявши, опустила, И белый жезл чертил волшебный круг. Его душа тревожно-сладко ныла. Так тетиву прямит упрямый лук, А та дрожит, неся стесненный звук. «Что дашь ты мне?» – спросил у девы странной. – Любовь и власть – дары все тех же рук, – Она в ответ. *Куз908 (143.3)*; С улыбкою Амур освобожденный, Как поводишь, его за руку взял, И подведя ко двери потаенной, Сиявший знак над нею указал. *Куз908 (146.1)*; Лук упал из рук упавном, Проричает тишина, И в смятении державном Улетает прочь она. *Хл908 (42.1)*; И, наклонясь взять камешек, Чувствую, что нужно протянуть руку прямо еще. *Хл908 (45.2)*; По устеню Ящерица Тащится Тенью, Вся нежная от линьки. Отсюда море кажется Выполощенным мозолистыми руками в синьке. *ib.*; Звенят-звенят тетивы, Стрела глаз юный пьет. И из руки ретивой Летит-свистит копьё. *Хл908 (51.2)*; Чудовище – жилец вершин, С ужасным задом, Схватило несущую кувшин, С прелестным взглядом. Она качалась, точно плод, В ветвях косматых рук. Чудовище, урод, Довольно, тешит свой досуг. *Хл908-09 (56.1)*; Мелькает серое пальто измятое, Фуражка с венчиком, унылый лик И руки красные, к ушам прижатые, И черный фартучек со связкой книг. *Цв908 (I,10.2)*; Были друзья мы иль были враги? Рук было кратко пожатье, Сухо звучали по камню шаги В шорохе длинного платья. [обращ. к П.И. Юркевичу] *Цв908 (I,13.2)*; Кто поймет? Рука поможет чья? Всех одно пленяет без изъятья! Вечно ждут раскрытые объятья, Вечно ждут: «Я жажду! Будь моя!» *Цв908 (I,18.1)*; Но тревожны уснувшие дети. // Косы длинные, а руки так тонки! *Цв908 (I,20)*; Отвори нам желанную дверь, Покажи нам заветные комнаты. Красен факел у негра в руках, Реки света струятся зигзагами... Клеопатра ли там в жемчугах? Лорелея ли с рейнскими сагами? [обращ. к Эллису] *Цв908 (I,23.1)*; Вот сизый чехол и распорот, – Не всё ж ему праздно висеть, И с лягом асфальтовый город Хлестнула холодная сеть... // Хлестнула и стала мотаться... Сама серебристо-светла, Как масло в руке святотатца, Глазеты вокруг залила. *Анн909 (108.2)*; ДАЛЬНИЕ РУКИ *Загл. Анн909 (138)*; Мои вы, о дальние руки, Ваш сладостно-сильный зажим Я выносил в холоде скуки, Я счастьем обвеял чужим. *ib.*; Пусть травы сменяются над капищем волненья, И восковой в гробу забудется р., Мне кажется, меж вас одно недоуменье Всё будет жить мое, одна моя Тоска... *Посв. Анн909 (158)*; В венке из тронутых, из вянущих азалий Собралась петь она... Не смолк и первый стих, Как маленьких детей у ней перевязали, Сломали руки им и ослепили их. *ib.*; Я была, как и ты, свободной, Но я слишком хотела жить. Видишь, ветер, мой труп холодный, И некому руки сложить. *Ахм909 (36.2)*; Луна освещает карнизы, Блуждает по гребням реки... Холодные руки маркизы Так ароматны-легки. *Ахм909 (40.2)*; Взлетевших рук излом больной, В глазах улыбка испугленья, Я не могла бы стать иной Пред горьким часом наслажденья. *Ахм909 (44.1)*; Уже с угрозой сжималась Доселе добрая р. Уж подымалась и металась В душе отравленной тоска... [посв. памяти сына Л.Д. Блок Дмитрия] *АБ909 (III,70)*; Всё, что минутно, всё, что бренно, Похоронила ты в веках. Ты, как младенец, спишь, Равенна, У сонной вечности в руках. *АБ909 (III,98)*; Там – в окне, под фреской Перуджино, Черный глаз смеется, дышит грудь: Кто-то смуглою рукою корзину Хочет и не смеет дотянуть... *АБ909 (III,105)*; Здесь под резцом оцепенело Всё то, над чем мы воровим. // Вот – мальчик над цветком и с птицей, Вот – муж с пергаментом в руках. Вот – дряхлый старец над гробницей Склоняется на двух клюках. *АБ909 (III,114)*; Трепеща, не верит: «Я ли, я ли?» И рукою закрывает грудь... Но чернеют пламенные дали – Не уйти, не встать и не вздохнуть... [о Благовещении] *АБ909 (III,118)*; Смотри с печальной усладой, Как в свет зари вползает дым. Я огражу тебя оградой – Кольцом из рук, кольцом стальным. // Я огражу тебя оградой – Кольцом живым, кольцом из рук. И нам, как дым, струиться надо Седым туманом – в алыи круг. *АБ909 (III,258)*; И в цепь одну связало пенья Тройные звенья, В одно пожатье три руки, И вижу, как сквозь сон, иль тень, я – Одно волненье Волнует разных три реки. *Куз909 (114)*; Бедная Геро! (...) «Он придет, кланусь, мой пловец бесстрашный!

Сколько раз Леандр, на огонь условный, К зимним глух волнам, рассекал рукою Глубь Геллеспонта!» *РП Куз909 (120.2)*; Прости неопытную руку, Дева, И грешный, ах, сколь грешный мой язык, Но к клятвам верности я так привык, Что Ты словам хвалебного напева Внемли без гнева. *Куз909 (153.1)*; Вводится Девица в храм по ступеням. // В митре рогатой седой иерей Деву встречает, подняв свои руки, Бранный свидетель нетленной поруки, В митре рогатой седой иерей. *Куз909 (155)*; Какую книгу Ты читала И дочитала ль до конца, Когда в калитку постучала Рука небесного гонца? [о Благовещении] *Куз909 (156.1)*; Умолкли ангельские звуки, И нет небесного гонца. Взяла Ты снова книгу в руки, Но дочитала ль до конца? *ib.*; На холме том гроб белеется, Гроб белеется беломраморен. Белы ноги у Фомы подгибаются, Белы руки у него опускаются, Очи смыкаются, – И нашла туга на апостолов. *Куз909 (156.2)*; Юродивый узрел Андрей, Как небо пламенем раскрылося. А в пламени, как царский хор, Блистают воинство небесное, И распростертый омофор В руках Невесты Невестыня. *Куз909 (158.1)*; Нежнее нежного Лицо твое, Белее белого Твоя р., От мира целого Ты далека, И все твое – От неизбежного. // От неизбежного Твоя печаль, И пальцы рук Неостывающих, И тихий звук Неунывающих Речей, И даль Твоих очей. *ОМ909 (67.1)*; Иных богов не надо славить: Они как равные с тобой, И, осторожною рукою, Позволено их переставить. *ОМ909 (68.1)*; Нерешительная р. Эти вывела облака. *ОМ909 (265.3)*; Бесшумное веретено Отпущено моей рукою. И – мною ли оживлено – Переливается оно Безостановочной волною – Веретено. // Всё одинаково темно; Всё в мире переплетено Моею собственной рукою. И, непрерывно и одно, Обуреваемое мною Остановить мне не дано – Веретено. *ОМ909 (269.2)*; Нету иного пути, Как чериз руку твою, – Как же иначе найти Милую землю мою? // Плыть к дорогим берегам, Если захочешь помочь, Руку приблизив к устам, Не отнимай ее прочь. *ОМ909 (271.2)*; Что музыка нежных Моих славословий И волны любви В напевах мятежных, // Когда мне оттуда Протянуты руки, Откуда и звуки И волны откуда, – // И сумерки тканей Пронизаны телом – В сиянии белом Твоих трепетаний? *ОМ909 (272.1)*; И ныне он, как с новгородичами, беседует о водяном И, как Садко, берет на руки ветхоусли – Теперь, когда Кавказом, моря ошеренным дном, В нем жизни сны давно потускли. Так, среди «Записки кушетки» и «Нежный Иосиф», «Подвиги Александра» ваяете чудесными руками – Как среди цветов колосьев С рогом чудесным виден камень. [о произведениях М.А. Кузмина] *Хл909 (56.3)*; И, кланяясь, зову: если вы не отрицаете значения любви чар, То я зову вас на вечер. Там будут барышни и панны, А стаканы в руках будут пенны. Ловя руками тучку, Ветер получает удар ея, и не я, *Хл909 (59.1)*; Я не знаю, Земля кружится или нет, (...) Но я знаю, что я хочу кипеть и хочу, чтобы солнце И жилу моей руки соединила общая дрожь. *Хл909 (61.1)*; Я имел старый медной кистень с круглыми шишками. Я имел свирель из двух тростин и рожка отпиленного. Я был снят с черепом в руке. *Хл909-10 (61.2)*; «Раскройся, раскройся, широкая ткань, Находку прекрасную застишь. В руках моих дремлет прекрасная лань!» *РП Хл909-12 (62)*; Но зачем в их руках заблестали клинки? Шашек лезвия блещут из каждой руки. Как будто заснувший, лежит общий друг, И на пол стекают из крови озера. А в углу близ стены – вся упрек и испуг – Мария Вечора. *ib.*; О, Сад, Сад! (...) Где мы сжимаем руку, как если бы в ней был меч, и шепчем клятву: отстоять русскую породу ценой жизни, ценой смерти, ценой всего. [о зверинце] *Хл909, II (185)*; Птица-растение главою закивала. Но что же? Скачет вдоль реки, в каком-то вихре, Железный, кисти рук подобный, крюк. Стоя над волнами, когда они стихли, Он походил на подарок на память костяку рук! *Хл909 (189)*; На крыше небоскребов Кольхались травы устремленных рук. Некоторые из них были отягощением чудовища зоба. В дожде летящих в небе дуг Летяг, как листья в непогоду, Трубы, сохраняя дым и числа года. *ib.*; Матери выводили Черноволосых и белокурых ребят И, умирая во взоре, ждали. Одни от счастья лицо и концы уст зыбят, Другие, упав на руки, рыдали. *ib.*; [С у м а с ш е д ш и й (с горящими глазами):] Все вожделя и им вожделенная. Стояла девушка на берегу старого Волоха. Но из протянутой вперед руки вселенной Обнаженная высунута проволока. *РП Хл909 (398)*; [С и д е л е ц (с кружкой в руке):] Напиток охотно подам Пришедшим ко мне господам. *Рем. Хл909 (403)*; [Д е л к и н:] Я бы хотел под мушкою стоять разок. [Г л о б о в:] А правда, хороша, последний как мазок, В руке противника горсть спелой вишни? *РП Хл909, II (404)*; [П о ж и л о й ч е л о в е к:] (...) Так... Я буду рад, когда мое имя с надписью «продано» на этот холст навесится. Но что? Он подает нам руку! Послушай, дорогая, это не полотно, Что взгляды привлекло, как лучшее пятно. *РП ib.*; [М а р к и з а Д э з е с:] (...) Не сетуйте на мой нескладный образ, Но в этом больше смеха, сударь, а я по-прежнему к вам добра-с. (*Пожимает, смесь, руку*). Пусть я с неловкостью дикарки Беру лишь те слова, что дешевы, но ярки. *Рем. Хл909, II (408)*; [Р а с п о р я д и т е л ь:] Ах, здесь посвежело! (*Пожимая руку Рафаэлю*) Ах, я не могу! Я не могу! Здесь путаница вышла. Во всем вините, пожалуйста, слугу. Я убегу (*убегает*). *Рем. Хл909, II (410)*; [С п у т н и к:] (...) Законы природы, зубы вражды ощерьте! Либо несите камни для моих хором. Собою небо, зори полни я, Узнать, как из руки дрожит и рвется молния. *РП Хл909, II (412)*; Слегка за шарф держась рукой, Там, где свистки гудят с тревогой, Стояли вы загадкой строгой. Я буду помнить вас – такой. *Цв909 (I,24.2)*; Его любя сильнее, чем брата, – Любя в нем род, и трон, и кровь, – О, дочь Элизы, Камерата, Ты знала, как горит любовь. // Ты вдруг, не венчана обрядом, Без пенья хора, мирт и лент, Р. с рукою вошла с ним рядом В прекраснейшую из легенд. // Благословив его на муку, Склонившись, как идет к гробам, Ты, как святыню, принца руку, Бледнея, поднесла к губам. [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв909 (I,30)*; Но вот настал последний миг разлуки. Чу! Чья-то песнь! Так ангелы поют... И ты прости слабешные руки Туда наверх, где странникам – приют. [о сыне Людовика XVI] *Цв909 (I,37.1)*; Молвил – и видит: из сумрачных чаш Дама идет через луг: Легкая поступь, синеющий плащ, Блеск ослепительный рук; *Цв909 (I,39)*; Держала мама наши руки, К нам заглянув на дно души. О, этот час, канун разлуки, О предзакатный час в Оучу! // – «Всё в знаны, скажут вам науки... Не знаю... Сказки – хороши!» О эти медленные звуки, О эта музыка в Оучу! // Мы рядом. Вместе наши руки. Нам грустно. Время, не спеши!.. О этот час, преддверье муки, О вечер розовый в Оучу! *Цв909 (I,40.1)*; Постучись – ветхая старушка Выйдет, шурясь от дневных лучей. // Нос как клюв, одежда земляная, Золотую держит нить р., – Это Waldfrau, бабушка лесная, С колдовством знакомая слегка. *Цв909 (I,41)*; В пятнах губы, фартучек и платье, Сливу руки нехотя берут. *Цв909 (I,42.1)*; В зале – дрожащие звуки... Это тихонько рояль Тронули мамины руки. *Цв909 (I,46.2)*; Он рвется весь к тебе, а ты К нему протягиваешь руки, Но ваши встречи – только муки, И речью служат вам цветы. *Цв909 (I,48.2)*; Замечталась маленькая Сара На закат. // Льнет к окну, лучи рукою ловит, Как былинка нежная слаба, И не знает крошка, что готовит Ей судьба. *Цв909 (I,49)*; Маме хочется гвоздику Крошке приколоть, – Оттого она присела. Руки белы, платье бело... Льнут к ней травы вплоть. *Цв909 (I,61)*; Жарко веет ветердушный, Солнце руки обожгло, Надо мною свод воздушный, Словою синее стекло; *Ахм910 (32.2)*; Я несу букет левкоев

белых. Для того в них тайный скрыт огонь, Кто, беря цветы из рук несмелых, Тронет теплую ладонь. *Ахм910 (33.1)*; Тебе, Афродита, слагаю танец, (...) Богиня! тебе мой гимн. Руки, как крылья, руки, как крылья, Над челом золотистый нимб. *Ахм910 (305.2)*; Протянула руку. Мои губы дотронулись До холодных гладких колец. О будущей встрече мы не условились. Я знал, что это конец. *НАР Ахм910 (306.1)*; Обратясь к кавалеру, намеренно резко Ты сказала: «И этот влюблен». // И сейчас же в ответ что-то грянули струны, Иступленно запели смычки... Но была ты со мной всем презрением юным, Чуть заметным дрожаньем руки... *АВ910 (III,25)*; На дымно-лиловые горы Принес я на луч и на звук Усталые губы и взоры И плети изломанных рук. [о Демоне] *Аллюз. АВ910 (III,26)*; Но если гибель предстоит? Но если за моей спиной Тот – необъятною рукою Покрывший зеркало – стоит?... *АВ910 (III,28)*; Вот меч. Он – был. Но он – не нужен. Кто обессилил руку мне? (...) И вдруг (как памятно знакомо!) Отчетливо, издали Раздался голос: *Ecce homo!* Меч выпал. Дрогнула рука... *Аллюз. АВ910 (III,29)*; Уж поздно: на траве равнины Крыла измятая дуга... В сплетеньи проволок машины Р. – мертвее рычага... *АВ910-11 (III,33)*; Теперь ты милой руку жмешь, Играешь с нею, шутя, И плачешь ты, заметив ложь, Или в руке любимой нож, Дитя, дитя! *АВ910-14 (III,62)*; Что изменнику блаженства звуки? Миги жизни сочтены. Донна Анна спит, скрестив на сердце руки, Донна Анна видит сны... *Аллюз. АВ910-12 (III,80)*; И слышу, мать мне рядом шепчет: «Мой сын, ты в жизни был силен: Нажми рукою свод покрепче, И камень будет отвален». *РП АВ910 (III,134)*; Но вот – какой-то светлый гений С туманным факелом в руке Занес ваш дар в мой дом осенний, Где я – в тревоге и в тоске. [обращ. к Ю.Н. Верховскому] *АВ910 (III,138)*; Она жжет меня, черная ревность По твоей незнакомой земле. // И, готовый на новые муки, Вспоминаю те вьюги, снега, Твои дикие слабые руки, Бормотаний твоих жемчуга. [посв. В.А. Щеголевой] *АВ910 (III,163)*; Когда внезапно вздох недальний, Домчавшись, кровь оледенил, И кто-то бедный и печальный Мне к сердцу руку прислонил... [посв. К.М. Садовской] *АВ910 (III,185.1)*; «Спляши, цыганка, жизнь мою». (...) То кружится, закинув руки, То поползет змеей, – и вдруг Вся замерла в истоме скуки, И бубен падает из рук... *АВ910 (III,194)*; Одна выходит прочь из круга, Простерши руку в полумглу, Избрав назначенного друга, Цветок роняет на полу. *АВ910 (III,195)*; Лишь раз гусар, рукой небрежно Облокотясь на бархат алый, Скользнул по ней улыбочкой нежною... Скользнул – и поезд в даль умчал. *АВ910 (III,260)*; Сидит он [поэт] в тесном чердаке, Огарок свечки режет взоры, А карандаш в его руке Ведет с ним тайно разговоры. *Ес910-12 (I,70)*; С чего начать? толпою торопливой К моей душе, так долго молчаливой, Бегут стихи, как стадо резвых коз. Опять плету венки любовных роз Рукою верною и терпеливой. [обращ. к В.Г. Князеву] *Күз910 (91.1)*; Надежен парус, крепки снасти, А кормщик – опытен и смел, (...) Зачем же в пору грозовую Я выпускаю руль из рук? И сомневаюсь и тоскую, В словах ища пустых порук? *Күз910 (93)*; Своей судьбы мы, глупые, не знаем: Поймал минуту, рук не разнимай. *Күз910 (96.2)*; Сойду не с погребальными Я песнями во гроб: С канонами пасхальными Украсят венчик лоб. Скрещу я руки радостно, Взгляну на вешний лес, И благостно, и сладостно Скажу: «Христос Воскрес!» *Күз910 (124.2)*; Отравленные дробинки взвиваются В руках отважных дикарей... *ОМ910 (70.1)*; Тот на Востоке служил И, от пули смертельной не сделав изгиба, Руку на сердце свое положил И врагу, улыбаясь, молвил: «Спасибо». *Хл[910] (70)*; Слоны бились бивнями так, Что казались белым камнем Под рукой художника. (...) Реки вливались в море так, Что казалось: р. одного душит шею другого. *Хл[910-11] (72.1)*; Ты тихонько опустил глаза, Колокольчики в руке сжимая. Все цвело и мело в вечер мая... Ты не поднял глазок, понимая, Что смутит ее твоя слеза. *Цв910 (I,62)*; Когда снежинку, что легко летает, Как звездочка упавшая скользя, Берешь рукой – она слезинкой тает, И возратить воздушность ей нельзя. // Когда пленяясь прозрачностью медузы, Ее коснемся мы капризом рук, Она, как пленник, заключенный в узы, Вдруг побледнеет и погибнет вдруг. (...) Оставь полет снежинкам с мотыльками И не губи медузу на песках! Нельзя мечту свою хватать руками, Нельзя мечту свою держать в руках! [обращ. к Эллису] *Цв910 (I,64)*; Вся я – иная. // Сладостна слабость опущенных рук, Всякая скорбь здесь легка мне. Плющ темнолиственный обнял как друг Старые камни; (...) Счастья не надо. Мне мира не жаль: Я – Анжелика. *НАР Цв910 (I,69)*; Вернись: без тебя не горят свечки, Не шепчутся темные елки, Без ласково-твердой хозяйской руки Скуачают мохнатые пчелки. *Цв910 (I,70)*; Как сладко жить: удачен туалет, Прическа сделана рукой искусной, Любимый муж, успех, семнадцать лет... *Цв910 (I,78)*; – «Кошку завидевши, курочки Стали с индюшками в круг»... Мама у сонной дочурочки Вынула куклу из рук. [посв. Вале Генерозовой] *РП Цв910 (I,80.1)*; – «Какие маленькие зубки! И заводная! В парике!» Она смеясь прижала губки К ее руке. // – «Как хорошо уйти от гула! Ты слышишь скрипку вдальке?» Она задумчиво прильнула К его руке. // – «Отдать всю душу, но кому бы? Мы счастье строим – на песке!» Она в слезах прижала губы К своей руке. *Цв910 (I,80.2)*; Наши души, не правда ль, еще не привыкли к разлуке? (...) Кто-то высший развел эти нежно-сплетенные руки, Но о помнящих душах забыл. (...) Кто-то высший нас предал неназванно-сладостной муке, (...) Кто-то высший развел эти нежно-сплетенные руки... Не ответственные мы! *Цв910 (I,84.2)*; Мы вдвоем отделились, мы страдали вдвоем, Мы, любя, полюбили на муку! Та же скорбь нас пронзила и тем же копьем, И на лбу утомленно-горячем своем Я прохладную чувствую руку. [о Марселине Деборд-Вальмор] *Цв910 (I,99.2)*; Эти ручки кто расцепит, Чья тяжелая р.? Их цепочка так легка Под умильный детский лепет. *Цв910 (I,114.2)*; Я сдержу и улыбку и вздох, Я с проклятием рук не сожму, Но только – дай счастье ему, О, дай ему счастье, Бог! *Цв910 (I,118.2)*; К утешительно-сну простираются руки, Мы томительно спим от зари до зари... Но за дверью знакомые звуки: «Мы пришли, отвори!» *Цв910 (I,126.2)*; Дай мне руку, пугливая детка! // Я с тобою, твой рыцарь и друг, Ты тихонько дрожишь почему-то. Не ломай своих рук, А плащом их теплее закутай. (...) Здесь сгоришь на болотном огне! Беззащитные руки ломая, Ты напомнила мне Ту царевну из дальнего мая, (...) Дай мне руку скорей На прощанье, пугливая детка! *НАР Цв910 (I,130)*; «О, подожди», они просили нежно, С мольбою рук. «Смотри, темно на улицах и снежно... Остаешься, друг! *Цв910 (I,133.1)*; Я люблю такие игры, Где надменны все и злы. (...) Я несусь, – за мною пасти, Я смеюсь, – в руках аркан... Чтобы рвал меня на части Ураган! *Цв910 (I,136.2)*;

Сжала руки под темной вуалью... «Отчего ты сегодня бледна?» – Оттого, что я терпкой печалью Напоила его допьяна. *Ахм911 (25.2)*; В пушистой муфте руки холодели. Мне стало страшно, стало как-то смутно. О, как вернуть вас, быстрые недели Его любви, воздушной и минутной! *Ахм911 (26.2)*; Так беспомощно грудь холодела, Но шаги мои были легки. Я на правую руку надела Перчатку с левой руки. *Ахм911 (28.2)*; Мне больше ног моих не надо, Пусть превратятся в рыбий хвост! (...) Смотри, как глубоко ныряю, Держу за водоросль рукой, Ничью я слов не повторяю И не пленюсь ничьей тоской... *Аллюз. Ахм911 (29.2)*; Три раза пытать приходила. Я с криком тоски просыпалась И видела тонкие руки И темный насмешливый рот.

«Ты с кем на заре целовалась, Клялась, что погибнешь в разлуке, И жгучую радость таила, Рыдая у черных ворот? (...)».

Ахм911 (38.2); Руки голы выше локтя, А глаза синей, чем лед. Едкий, душный запах дегтя, Как загар, тебе идет. (...) Даже девочка, что ходит В город продавать камсу, Как потерянная бродит Вечерами на мысу. // Щеки бледны, руки слабы, Истомленный взор глубок, Ноги ей щекочут крабы, Выползая на песок. // Но она уже не ловит Их протянутой рукой. Все сильней биенье крови В теле, раненном тоской. *Ахм911 (42.2)*; И темная эпитрахиль Накрыла голову и плечи. // Не тот ли голос: «Дева! встань...» Удары сердца чаще, чаще. Прикосновение сквозь ткань Руки, рассеянно крестящей. *Аллюз. Ахм911 (68.1)*; Бледный лоб чадрой лиловой сжат, Ты со мною. Тихая, больная. Пальцы холодеют и дрожат, Тонкость рук твоих припомятая. *НАР Ахм911 (344.2)*; В углу старик, похожий на барана, Внимательно читает «Фигаро». В моей руке просохшее перо, Иди домой еще как будто рано. *Ахм911 (348.3)*; Этих голых рисунков журнала Не людская касалась рука... И р. *подлеца* нажимала Эту грязную кнопку звонка... *АБ911 (III,31)*; Пока великая гроза Всё не смела в твоей отчизне, – Дай гневу правому созреть, Приготовляй к работе руки... Не можешь – дай тоске и скуке В тебе копиться и гореть... *АБ911-14 (III,93)*; Ты будешь нем на зов наш зычный, Когда сюда к тебе придем. И вместе с тем рукой привычной Тебе венков мы накладем. *Ес911-12 (1,79)*; Любви покорствуя обрядам, Не размышляя ни о чем, Мы поместимся нежно рядом, Рука с рукой, плечо с плечом. *Куз911 (97.2)*; Рукою обнимая тело, Я чувствую: не сон, не сон... Сомнений горечь отлетела, Мне снова ясен небосклон. *Куз911 (97.3)*; И ходит за мною следом Бесшумно отрок нагой. Кому этот гость неведом? В руке самострел тугой. *Куз911 (99.2)*; Горячей головы качанье, И нежный лед руки чужой, И темных елей очертанья, Еще невиданные мной. *ОМ911 (73.2)*; Приливы и отливы рук... Однообразные движенья... Ты зачинаешь, без сомненья, Какой-то солнечный испуг, *ОМ911 (77.1)*; Дай руку мне. Что страсти? Танцующие змеи. *ОМ911 (284.2)*; Хотел бы шляхтичем на сейме, Руку положив на рукоятку сабли, Тому, ответ желаний чей мы, Крикнуть, чтоб узы воля ослабли. *Хл911 (73.1)*; Шумя, пристаёт одинокий челнок. И дева пройдет при встрече, Объемлема власами своими, И руки положит на плечи, И, смеясь, произносится имя. *Хл911 (73.3)*; По лесу виден смутный муж С лицом печали и тоски. Брови приподнятый печальный угол... И он изгибом тонких рук Берет свирели ствол (широк и кругол) И издает тоскливый звук. *Хл911 (193)*; Э! Я стою на диком камне, Простирая руки к бездне, И скорей земля легка мне Будет, чем твоей любезной Стану я, чье имя И. Э! Уйди в леса свои. *РП Хл911-12 (198.3)*; Жрец бросает чет и нечет И спокойною рукой Бытия невзгоды лечит Неразгаданной судьбой. *РП Хл911-12 (200.4)*; Но спускается Дева Из разорванных радугой туч, И зажженное древо Гасит сумрака луч. И из пламенной кельи, Держась за руку, двое Вышли. В ворах веселье, Ликует живое. *Хл911-12 (203.2)*; Как дуновение поздних струй И сна обещанный покой, Твой обетован поцелуй Твоей объемлемой[й] рукой. *РП Хл911-12 (206.3)*; [Второй голос:] (...) Стоит священный знойный день, Журчит ручья руки кистень. *РП Хл911-12 (209)*; [Первый голос:] (...) Вдруг вспорхнула и согнулась И, коснувшись рукою о руку, Точно жрец, на других оглянулась, Гусель гулких покорная звуку. *РП Хл911-12 (211)*; А поодаль стоял весь в прекрасном пророк (...) Он твердил: «Тот напиток уж выпит, Что р. наливала судьбы, И пророчества те, что начертит Египет, Для всеобщего мира грубы». *Хл911-12 (212)*; [Аспарух:] (...) И если мой конь не догонит тени, когда я во всю быстроту по скачку по холмам, то грянется мертвый от этой руки мой конь и навеки будет лежать недвижим. (*Скачет.*) *РП Хл911 (417)*; [Отрок (*протягивая руку к пленному*):] Отпустите! *Рем. ib.*; [Жрец (*протягивая руку*):] Мужайся, Аспарух! *Рем. Хл911 (419)*; Сын Выдры думает об Индии на Волге. Он говорит: «Ныне я упираюсь пятками в монгольский мир и рукой осязаю каменные кудри Индии». *РП Хл911-13 (433.2)*; Как эта слава неизвестная, Бурей глаз своих небесная, Рукой темною на рынок Бросает скованных богинь, *ib.*; Индеец старый умирает, Добыча страшной лихорадки. Глава о руки упиралась И дыханьем смерти волновалась. И снова зов сотряс покой. И он взмахнул своей рукой: «Меня в гроб тот положите, (...)» *ib.*; Вы, книги, пишетесь затем ли, Чтоб некогда ученый воссоздал, Смесив в руке святые земли, Что я когда-то описал? *Хл911-13 (439)*; Морские движутся хоромы, Но, предков мир, не рукоплещь: До сей поры не знаем, кто мы – Святое Я, р. иль вещь. *ib.*; Нас просят тишето: мир верни, Где нет винта и шестерни. Но будетлянин, гайки трогая, Плаща искавший долго впору, Он знает: он построит многое, В числе для рук найдя опору. *ib.*; И войны [пред] тем умеряют свой гнев, Кто скачет, рукою о рок зазвенев. *ib.*; Дети Выдры играют на пароходе в шахматы. (...) Видны руки Детей Выдры и огромные спички. Черные молчат. Белые говорливы. *Рем. Хл911-13 (444)*; Я помню день борьбы и схватки С толпой подземных великанов: Мелькали руки и лопатки, И ребра согнутые станов. *РП Хл911-13 (447)*; [Ганнибал:] (...) Товарищ в славе повествует (...) Что первый мой неясный предок, Сокрытый в сумраке времен, Был мил и дик, но не умен. Рукой качаясь на сучках, С неясной думою в зрачках, В перчатках белых на меху, Как векша, жил в листве вверху, (...) И вовсе был простаковат Наш предок, шубою космат, С своей рукою волосатой, А все же им служи и ратуй. *РП Хл911-13 (449)*; [[Сципион]:] (...) Но слышишь – ходит кто-то, В руке же древко дрота. *РП ib.*; [Ломосов:] Я с простертою рукой Пролетел в умов покой. *РП ib.*; [Коперник:] (...) Я не спорю. Спорить сердце не отважится, Враждовал я только с тучею. Быть, рукой судьбы ведом, Ходит строгим чередом. *РП ib.*; [Голос изнутри души:] Как на остров, как на сушу, Погибая, моряки, Так толпой взошли вы в душу Высшим манием руки. *РП ib.*; Облачко бело, и мне в облака Стыдно глядеть вечерами. О, почему за дарами К Вам потянулась р.? (...) Вижу, опять улыбнулось слегка Нежное личико в раме. О, почему за дарами К вам потянулась р.? [обращ. к М.А. Волошину] *Цв911 (1,140.1)*; Жмутся к холодной щеке Похолодевшие губки; Нежные ручки так хрупки В похолодевшей руке... *Цв911 (1,142)*; В моей руке не быть мечу, Не зазвенеть струне. Я только девочка, – молчу. Ах, если бы и мне // Взглянув на звезды знать, что там И мне звезда зажглась И улыбаться всем глазам, Не опуская глаз! *Цв911 (1,143.1)*; Целый день шумели грабли На откосе, на лужке. Вожжи новые ослабли В молодой руке. *Цв911 (1,151.1)*; Уж солнце скрылось на песке, Бледнеют облака, Шумят деревья вдалеке... О, почему в моей руке Не Колина р.! *Цв911 (1,153)*; «Таёт царевна, как свечка, Руки сложила крестом, На золотое колечко Грустно глядит». – «А потом?» *РП Цв911 (1,154.2)*; Спит Белоснежка в хрустальном гробу. // Плачется карлик в смешном колпаке, Плачется: «Плохо ее берегли мы!» Белую ленту сжимает в руке Маленький карлик любимый. *Цв911 (1,159.1)*; Сгорело бы небо в зарницах При первом решительном знаке, И рухнула в бездну скала бы При первом решительном стуке... – Но, если б вы знали, как слабы У розовой юности руки. *Цв911 (1,167.1)*; Снова стрелки обожали целый круг: Для кого-то много счастья позади. Подымается с мольбою сколько рук! Сколько писем прижимается к груди! *Цв911 (1,167.2)*; Зала от сумрака синяя, Жажда великих путей, Пренебрежение к науке, Переплетенные руки, Светлые замки из инея И ожиданье гостей. *Цв911 (1,172)*; Кто мудрец, забыл

свою науку, Кто храбрец, забыл свое: «воюй!» «Ася, руку мне!» и «Ася, руку!» (Про себя тихонько: «Поцелуй!») *РП Цв911* (1,173); Я пришла тебя сменить, сестра, У лесного, у высокого костра. // «Ты пришла меня похоронить. Где же заступ твой, где лопата? Только флейта в руках твоих. (...)» *РП Ахм912* (71); И все чудилось ей, что пламя Близко... бубен держит р. И она как белое знамя, И она как свет маяка. *ib.*; От роз струится запах сладкий, Трещит лампадка, чуть горя. Пестро расписаны укладки Рукой любовной кустаря. *Ахм912* (74.1); Приходи на меня посмотреть. Приходи. Я живая. Мне больно. Этих рук никому не согреть, Эти губы сказали: «Довольно!» *Ахм912* (308.3); Он изнемог от дня чиновной скуки, Но ляг костей музЫкой заглушон... Он крепко жмет приятельские руки – Живым, живым казаться должен он! *АБ912* (III,36.1); Когда ж конец? Назойливому звуку Не станет сил без отдыха внимать... Как страшно всё! Как дико! – Дай мне руку, Товарищ, друг! Забудемся опять. *АБ912* (III,41); Как бы ни был нечуток и груб Человек, за которым следят, – Он почувствует пристальный взгляд Хоть в углах еле дрогнувших губ. // А другой – точно сразу поймет: Вздрогнут плечи, р. у него; Обернется – и нет ничего; Между тем – беспокойство растет. *АБ912* (III,43); О, нет! Я не хочу, чтоб пали мы с тобой В объятья страшные. Чтоб долго длились муки, Когда – ни расплести сцепившиеся руки, Ни разомкнуть уста – нельзя во тьме ночной! *АБ912* (III,55.2); Есть минуты, когда не тревожит Роковая нас жизни гроза. Кто-то на плечи руки положит, Кто-то ясно заглянет в глаза... *АБ912* (III,202); И в бедро уперлася рукою, И каблук застучал по мосткам, Разноцветные ленты рекою Буйно хлынули к белым чулкам... // Но, средь танца волшебств и наитий, Высоко занесенной рукой Разрывала незримые нити Между редкой толпой и собой, *АБ912* (III,204); Приближается звук. И, покорна шемящему звуку, Молодеет душа. И во сне прижимаю к губам твою прежнюю руку, Не дыша. (...) Этот голос – он твой, и его непонятному звуку Жизнь и горе отдам, Хоть во сне твою прежнюю милую руку Прижимая к губам. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ912* (III,265); Скачет хан на бела батыря, С губ бежит слюна капучая. И не меч Евпатий вытянул, А свеча в руках затеплилась. *Ес912* (1,307.2); В руках плетеные корзинки, Служанки спорят с продавцами, Воркуют голуби на рынке И плещут сизыми крылами. *ОМ912* (286.3); Зеленый леший – бух лесиний Точил свирель, Качались дикие осины, Стенала благостная ель. Лесным пахучим медом Помазал кончик дня И, руку протянув, мне лед дал, Обманывая меня. *Хл[912]* (75.2); «Кто он, кто он, что он хочет? Руки дики и грубы! Надо мною ли хохочет Близко тяткиной избы? (...)» *Хл[912]* (77); «(...) Панов сплавляем по рекам, А дочери ходили по рукам. (...)» *РП Хл[912]* (78); Я всматриваюсь в вас, о, числа, И вы мне видите одетыми в звери, в их шкурах, Рукой опирающимся на вырванные дубы. *Хл[912]* (79.1); «Мы боги», – мрачно жрец сказал И на далекие чертоги Рукою сонно указал. *Хл912* (216); [Ж р е ц:] Поостерегися... Не дразни... Зачем смеешься и хохочешь? [Р а б ы н я:] Хочешь? Стань палачом, Убей меня, ударь мечом. Рука подняться не дерзает? На части тотчас растерзает Тебя р. детей, внучат – На плечи, руки и куски, И кони дикие умчат Твой труп разодранный в пески. *РП Хл912* (217); Рукой за рог шевелит [Вила] нежно, Так повторив урок прилежно. На небо смотрит. Невзначай На щеку каплет молочай. Рукою треплет белый чуб, Его священную чуприну. (...) На мху и хвое Леший дремлет, Главу рукой, урча, объемлет. *Хл912* (222); Пусть подьмлют черти руку, Возглашая, что довольно! Веселья лбов крепких стук, Веселью и я невольню. *ib.*; Рукою ловит комаров И садит спящему на брови: *ib.*; Уже бледна вскочила Вила, вся дрожа. И внемлет жалобному звуку, Подьмеля к небу свою руку. *ib.*; А Вила злак сухой сломила, (...) Рукой по косам провела, О чем-то слезы пролила, И, сев на пень взамену Стала, Она заплакала, всхлинула. *ib.*; Шамана встреча и Венеры Была так кратка и ясна: (...) Покрыта пеплом из снежинок И распустив вдоль рук косу, Она к нему вошла. *Хл912* (230); Она отошла И, руки протянув, вздохнула. «Как эта жизнь пошла!» И руки к небу протянула. *ib.*; «Ах, ах!» – она во сне вздыхала, Порою глазки открывала, Кого-то слабо умоляла Защитой руку подымая, *ib.*; Венера ходит по пещере И в горести ломает руки. «Это какие-то звери! Где песен нежных звуки? (...)» *ib.*; Шаман берет рукой бубен И мчитя в пляске круговой, Ногами резвыми стучит, Венера скорбная молчит *ib.*; Венера села на сосновый пень И шепчет робко: «Ветер-телепень! Один лишь ты меня ласкаешь Своєю хрупкою рукой, Мне один не изменяешь, Людей отринувши покой. (...)» *РП ib.*; Марина [Мнишек] села на колени К отцу. Под звуки трубачей, Дворни, шутов и скрипачей Рукой седины обнимает И пиру радостно внимает. *Хл[912-13]* (237); Сечь Запорожская (так сопка извергает Кумир с протянутой рукой) Так самозванцев посылает, Дрожи, соседних стран покой! *ib.*; Пред ним стоит Марина Мнишек. Две стройные руки С пухом подмышек Блестят, сияньем окруженные, В стекле прекрасном отраженные, Блестят над кружевом рукавным. *ib.*; И слабо дышит, засыпает, Доступна лунному лучу Золотокудрой головой И прочь простертою рукой Под изогнутой простыней. *ib.*; Там камень с изображением борьбы, С [движением] протянутой руки Смотрел на темные дубы, За голубые тростники. Протягивал руку, Чтобы прогулкой Рассеять их скуку. *ib.*; Гнев разгорелся в старике, И он держак сжал в пястике. И молвил ксендз: «Полячка, посох Держа в руке, клади свой след в восточных росах. (...)» *РП ib.*; И девы русские порой просили братьев заколоть, Рукой осызая трепетное сердце, Не в силах в жизни побороть Пых нестерпимый иноверца. *ib.*; В шубе овец золоторунных Стоит избранник деревень. И с дюжиной углов чугунных Висит в его руке кистень. *ib.*; «Дворяне! Руку на держак!» – Лишь только крикнул Ляпунов, Русь подняла тесак, Сев на крупы табунов. *РП ib.*; Как велит простая учтивость, Подошел ко мне, улыбуясь, Полуласково, полулениво Поцелуем руки коснулся – И загадочных, древних ликом На меня поглядели очи... *Ахм913* (50.1); И словно тушью нарисован В альбоме старом Булонский лес. // Бензина запах и сирени, Насторожившийся покой... Он снова тронул мои колени Почти не дрогнувшей рукой. *Ахм913* (50.2); Он мне сказал: «Я верный друг!» И моего коснулся платья. Как не похожи на объятья Прикосновенья этих рук. *Ахм913* (51.2); Прекрасных рук счастливый пленник На левом берегу Невы, Мой знаменитый современник, Случилось, как хотели вы, *Ахм913* (54.2); Неужели ты обидишь Так, как в прошлый раз, – Говоришь, что рук не видишь, Рук моих и глаз. *Ахм913* (58.1); Мальчик сказал мне: «Как это больно!» И мальчика очень жаль... (...) Я знаю: он с болью своей не сладит, С горькой болью первой любви. Как беспомощно, жадно и жарко гладит Холодные руки мои. *Ахм913* (59.2); Зачем ты принял обеты Страдальческого пути? // И смерть к тебе руки простерла... Скажи, что было потом? Я не знала, как хрупко горло Под синим воротником. [возм., обращ. к М.А. Линдбергу] *Ахм913* (60); Сквозь опущенные веки Вижу, вижу, ты со мной, И в руке твоей навеки Нераскрытый веер мой. *Ахм913* (72.2); Помню древние ворота И конец пути – Там со мною шедший кто-то Мне сказал: «Прости...» Медный крестик дал мне в руки, Словно брат родной... И я всюду слышу звуки Песенки степной. *Ахм[913]* (88); На шее мелких четок ряд, В широкой муфте руки прячу, Глаза рассеянно глядят И больше никогда не плачут. *Ахм913* (134.2); Однажды поздним летом иностранку Я встретила в лукавый час зари, И вместе мы купались в теплом море, (...) И стройная меня учила

плавать, Одной рукой поддерживая тело Неопытное на тугих волнах. *Ахм913 (152.2)*; Как иступленно ты протянешь руки В глухую ночь, о, бедная моя! Увы! Не долетают жизни звуки К утешенным весной небытия. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ913 (III,147)*; Ты хладно жмешь к моим губам Свои серебряные кольца, И я – который раз подряд – Целую кольца, а не руки... В плече, откинута назад, – Задор свободы и разлуки, *АБ913 (III,207)*; Обожги меня голосом, взором, Ксюша, пой! // И гортанные звуки Понеслись, Словно в серебре смуглые руки Обвились... [обращ. к К.К. Прохоровой] *АБ913 (III,213)*; Но, когда ты моложе была, И шелка ты поярче брала, // И ходила р. побыстрей... Так возьми ж и теперь попестрей, // Чтобы шелк, что вдеваешь в иглу, Побеждал пестротой эту мглу. *АБ913 (III,282)*; Так начинается лубочный Роман красавицы графини. // И в исступлении, как гитана, Она заламывает руки. Разлука. Бешеные звуки Затравленного фортепьяно. [о кинофильме] *ОМ913 (89)*; В пожатии рук мучительный обряд, На лицах ночные поцелуи, Когда речные тяжелеют струи И фонари, как факелы, горят. *ОМ913 (288.3)*; Я запачкал руки в саже, На моих ресницах копоть, Создаю свои миражи И мешаю всем работать. *ОМ913 (290.1)*; «Мама. / Если станет жалко мне / вазы вашей муки, / сбитой каблуками облачного танца, – / кто же изласкает золотые руки, / вывеской заломленные у витрин Аванцо?...» *М913 (29.1)*; Мне снилась осень в полусвете стекол, Друзья и ты в их шутовской гурьбе, И, как с небес добывший крови сокол, Спускалось сердце на руку к тебе. *П913,28 (I,51), ср. 913 (I,429)*; Они узнают на гиганте Следы чужих творивших рук, Они слышат возглас: «Встаньте, Четой жидительных услуг!» *П913 (I,440)*; И пеной бешеных цветений, И пеною взбешенных морд Срывался в брезжащие тени Руки не ведавший аккорд. *П913 (I,435)*; Когда в руке твоей, фантаст, Бледнеет солнце вспышкой трута, Само предназначенье сдаст Тебе тогда свои редуты... [обращ. к С.П. Боброву] *П913 (II,531)*; На утесе моих плеч Пусть лицо не шелохнется, Но пусть рук поющих речь Слуха рук моих коснется. *Хл913 (84.1)*; Но и в цветы запрятав низ рук, Та, смугла, встает, как призрак. «Ты священна, Смуглороссия», – Ей поют цветов колосья. *Хл913 (86)*; На полотне из камней Я черную хвою увидел. Мне казалось, руки ее нет костяней, Стучится в мой жизненный выдел. Так рано? А странно: костяком Прийти к вам вечерком И, руку простирая длинную, Наполнить созвездьем гостиню. *Хл913 (90.1)*; [Р у с а л к и (держат в руке ученик Сахарова и поют по нему):] Между вишен и черешен Наш мелькает образ грешен. *Рем. Хл913 (90.2)*; [Р а з г о в а р и в а ю щ и е г а л и ч а н к и:] (...) Узнай же! Мава черноброва, Но мертвый уж, как лук, в руках: Гадюку держите сурово, И рыба песня на устах. *РП ib.*; Чу! слышен плач, и стан княжны На руках гнется лиходея. Соседи радостью полны, И под водою блещет шея. *Хл913 (245)*; Как знамя мы молодость в бурю возвысим, Рукой огневою начертим мы смех. *ib.*; Юношей двое явились однажды, (...) Наутро пришли они, мокрые, в росах, В руке был у каждого липовый посох. *Хл913 (250)*; Что пустяки ему важны И что ему всегда немного нездоровится, А руки слабы и нежны – Породы знак, гласит пословица. *ib.*; Бог мой! От осаждающей толпы Оглоблей кто-то отбивался. В руках полена и цепи, Но осажденный не сдавался. *ib.*; В его руке высокий шест Полетом страшным засвистал И круг по небу начертал. *ib.*; Солнцем жилки налиты – не кровью – На руке, коричневой уже. Я одна с моей большой любовью К собственной моей душе. *Цв913 (I,178.2)*; А когда бы Вы опять Бросились в капкан науки, Я осталась бы стоять, Заломив от счастья руки. // Чувствуя, что ты – велик! – Слышите, мой ученик? [обращ. к М.С. Фельдштейну] *Цв913 (I,181)*; А за спиной была пустыня И где-то станция Джанкой... И тихо золотилась дыня Под Вашей длинной рукой. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв913 (I,185)*; Слева – крутая спина Аю-Дага, Синяя бездна – окрест. Я вспоминаю курчавого мага Этих лирических мест. // Вижу его на дороге и в гроте... Смуглую руку у лба... (...) Пушкин! – Ты знал бы по первому взору, Кто у тебя на пути. И просиял бы, и под руку в гору Не предложил мне идти. // Не опираясь о смуглую руку, Я говорила б, идя, Как глубоко презираю науку И отвергаю вожда, // Как я люблю имена и знамена, Волосы и голоса, (...) Смуглые руки и синие реки, – Ах, – Мариулу твою! – (...) И потому что от худшей печали Шаг – и не больше – к игре! – Мы рассмеялись бы и побежали За руку вниз по горе. *Цв913 (I,187)*; Аля! – Маленькая тень На огромном горизонте. Тщетно говорю: не троньте. Будет день – (...) День, когда с пером в руке Ты на ласку не ответишь. День, который ты отметишь В дневнике. (...) Благородным без границ Станет профиль – слишком белый, Слишком длинными ресниц Станут стрелы. // Слишком грустными – углы Губ изогнутых и длинных, И движенья рук невинных – Слишком злы. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв913 (I,189)*; Забыть, как сердце раскололось И вновь срослось, Забыть свои слова и голос, И блеск волос. // Браслет из бирюзы старинной – На стебельке, На этой узкой, этой длинной Моей руке... // Как зарисовывая тучку Издалека, За перламутровую ручку Бралась р., *Цв913 (I,192)*; О, как – мне кажется – могли вы Рукою, полною перстней, И кудри дев ласкать – и гривы Свучих коней. [о генерале 1812 г.] *Цв913 (I,193)*; Углем наметил на левом боку Место, куда стрелять, Чтоб выпустить птицу – мою тоску В пустынную ночь опять. // Милый! не дрогнет твоя р., И мне недолго терпеть. Вылетит птица – моя тоска, Сядет на ветку и станет петь. *Ахм914 (63.3)*; Я смеялась: «Ах, напророчишь Нам обоим, пожалуй, беду». // Но, поднявши руку сухую, Он слегка потрогал цветы: «Расскажи, как тебя целуют, Расскажи, как целуешь ты». *Ахм914 (74.2)*; И часто в окна комнаты моей Влетают ветры северных морей, И голубь ест из рук моих пшеницу... А не дописанную мной страницу – Божественно спокойна и легка, Допишет Музы смуглая р.. *Ахм914 (78.1)*; Неужели же ты не измучен Смутной песней затравленных струн, – Тех, что прежде, тугие, звенели, А теперь только стонут слегка, И моя их трезвет без цели Восковая, сухая рука... [посв. Н.В. Недоброву] *Ахм914 (87.2)*; Нас окликнул кто-то с моста, Я руками обеими сжала На груди цепочку креста. // Обессиленную, на руках ты, Словно девочку, внес меня, Чтоб на палубе белой яхты Встретить свет нетленного дня. *Ахм914 (94)*; Утомительный гул разговоров, Желтой люстры безжизненный зной И мельканье искусных проборов Над приподнятой легкой рукой. *НАР Ахм914 (98.1)*; «Доля матери – светлая пытка. Я достойна ее не была. В белый рай растворилась калитка, Магдалина сыночка взяла. // Каждый день мой – веселый, хороший, Забудилась я в длинной весне, Только руки тоскуют по ноше, Только плач его слышу во сне. (...)». *РП Ахм914 (103.1)*; Казалось, стены сияли От пола до потолка. На шелковом одеяле Сухая лежала р.. *Ахм914 (105)*; Здесь дом был почти что белый, Стеклоянное крыльцо. Столько раз рукой помертвелой Я держала звонок-кольцо. *Ахм914 (112.1)*; И на мосту, сквозь ржавые перила Просовывая руки в рукавичках, Кормили дети пестрых жадных уток, Что кувыркались в проруби чернильной. *Ахм914-16 (154)*; Девушка стала мне часто сниться В узких браслетах, в коротком платье, С дудочкой белой в руках прохладных. *Ахм914 (264)*; Дворик зарос лебедой и мятой, Ослик щипал траву у калитки, И на соломенном длинном кресле Лена лежала, раскинув руки, Все о работе своей скучала, – В праздник такой грешно трудиться. *Ахм914 (265)*; Как задремала тогда – не знаю, Только очнулась и вижу: парус Близко полыхает. Передо мною, По пояс стоя в воде прозрачной, Шарит руками старик огромный В щелях

глубоких скал прибрежных, Голосом хриплым зовет на помощь. <...> Вижу – в руках старика белеет Что-то, и сердце мое застыло... *Ахм914 (267)*; Весь согнулся, и голос глуше, Белых рук движенья верней... Ах! когда-нибудь он задушит, Задушит меня во сне. *Ахм914 (312.2)*; Новый мост еще не достроят, Не вернется еще зима, Как руки мои покроет Парчовая бахрома. *Ахм914 (313.2)*; В саду под шум берез корельских О днях мечтаю царскосельских, О долгих спорах, о стихах И о пленительных губах. Но чувствую у локтя руку Ведущего меня домой И снова слышу, что со мной Нельзя перенести разлуку; Какою страшною виной Я заслужила эту скуку? *Ахм914 (314)*; Они [цветы] падут – и перед ней Умрут, едва благоухая. // И, движим верною тоской, Их усладит мой взор покорный, – Благоговеющей рукой Сберет любовь их прах тлетворный. *Ахм914 (317.1)*; Ну, что же? Устало заломлены слабые руки, И вечность сама загляделась в погасшие очи, И муки утихли. А если б и были высокие муки, – Что нўжды? – Я вижу печальное шествие ночи. *АБ914 (III,46)*; В пол-оборота ты встала ко мне, Грудь и р. твоя видится мне. <...> Взор мой горит у тебя на щеке, Трепет бежит по дрожащей руке... *АБ914 (III,54.1)*; И, в ужасе, несвязно шепчет... И, скрыв лицо, Пугливых рук свивает крепче Певучее кольцо... *АБ914 (III,56.2)*; Да, я извела все муки, Мечтала жадно о конце... Но нет! Остановились руки, Живу – с печалью на лице... *НАР АБ914 (III,149)*; Запевания низкого голоса, Снежно-белые руки мои, Мои тонкие рыжие волосы, – Как давно они стали ничьи! *НАР АБ914 (III,216)*; Как там, в рыдающие звуки Вступала майская гроза... Пугливые сблизились руки, И жгли смеженные глаза... *АБ914 (III,217)*; Я пишу в моей келье мадонну, Я пишу – моя дума растет. // Вот я вычертил лик ее нежный, Вот под кистью р. расцвела, Вот сияют красой белоснежной Два небесных, два легких крыла... *АБ914 (III,222)*; Я отвожу глаза от книги... О, страшный час, когда она [Кармен], Читая по руке Цуниги, В глаза Хозе метнула взгляд! [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,231)*; О, не впервые странных встреч Я испытал немую жуткость! Но этих нервных рук и плеч Почти пугающая чуткость... *АБ914 (III,233)*; Да, в хищной силе рук прекрасных, В очах, где грусть измен, Весь бред моих страстей напрасных, Моих ночей, Кармен! <...> Ты встанешь бурною волною В реке моих стихов, И я с руки моей не смою, Кармен, твоих духов... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,237)*; А когда пройдет всё мимо, Чем тревожила земля, Та, кого любил ты много, Поведет рукой любимой В Елисейские поля. *АБ914 (III,272)*; На войну уходил эшелон. <...> И, садясь, запевали *Варяга* одни, А другие – не в лад – *Ермака*, И кричали *ура*, и шутили они, И тихонько крестилась р.. *АБ914 (III,275)*; К наковальне наклоняясь, Машут руки кузнеца, *Ес914 (I,97)*; Видит она поле, поле перед боем, Где лежит убитым сын ее героем. // На груди широкой брызжет кровь, что пламя, А в руках застывших вражеское знамя. // И от счастья с горем вся она застыла, Голову седую на руки склонила. *Ес914 (I,103)*; Видит Маша – на приступке Кто-то бисер разматал. // От нечаянного счастья Маша глазки подняла И застывшими руками Крупный жемчуг собрала. // Только Маша за колечко Отворяет дверь рукой, – А с высокого сугроба К ней бежит старик седой. <...> И из фартука стыдливо, Заслонив рукой лицо, Маша высыпала жемчуг На обмерзшее крыльцо. *Ес914 (I,106)*; Перед ним все знать да бояры, В руках золотые чары. *Ес914 (I,114)*; Крепок в руке роговой гребешок. // Стала, устала лбом в темноту, Чешет волосья младенцу Христу. *ib.*; Рассвет рукой прохлады росной Сшибает яблоки зари. Сребрая сено на покосах, Поют мне песни косари. *Ес914 (I,120)*; Старый дед на пне сухом, в дуброве, Жамкал деснами зачерствелую пышку. <...> Подошел гопсодь, скрывая скорбь и муку: Видно, мол, сердца их не разбудишь... И сказал старик, протягивая руку: «На, поужий... маленько крепче будешь». *Ес914 (I,122)*; Я вижу – в просиничном плато, На легкокрылых облаках, Идет возлюбленная маги С пречистым сыном на руках. *Ес914 (I,123)*; Вылез из запечья сатана гадкой, <...> Вынул он бумаги – облака клок, Дал ему перо – от молнии стрелу. Чиркнул царь кинжалом локоток, Расчеркнулся и зажал руку в полу. *Ес914 (I,310)*; Кто этот дивный пешеход? Он так стремительно ступает С зеленой шляпою в руке, *ОМ914 (100)*; В подняты головы крылатый Намек – но мешковат сюртук; В закрыты глаз, в покое рук – Тайник движенья непочатый. [поэт – о себе] *ОМ914[913] (295.2)*; Или, римские перуны – Гнев народа! – обманув, Отдыхает острый клонь Той ораторской трибуны? // Или возит кирпичи Солнца дряхлая повозка И в руках у недоанова Рима ржавые ключи? *ОМ914 (297.1)*; Только святые умеют так В благоуханном гробу лежать: Выпростав руки, блаженства в знак, Славу свою и покой вкушать. *ОМ914 (298.3)*; И, надрываясь / в метелях полўденной пыли, / врывается к богу, / боится, что опоздал, / плачет, / целует ему жилистую руку, / просит – / чтоб обязательно была звезда! – / клянется – / не перенесет эту беззвездную мўку! *М914 (33)*; Как трактир, мне страшен ваш страшный суд! / Меня одного сквозь горящие здания / проститутки, как святыню, на руках понесут / и покажут богу в свое оправдание. *М914 (34)*; Обгорелые фигурки слов и чисел / из черепа, / как дети из горящего здания. // Так страх / схватиться за небо / высыл / горящие руки «Лузитании». *М914-15 (388)*; Но мне – / люди, / и те, что обидели, – / вы мне всего дороже и ближе. // Видели, / как сабака бьющую руку лижет?! *М914-15 (393)*; И кто-то, / запутавшись в облачных путах, / вытянул руки к кафе – / и будто по-женски, / и нежный как будто, / и будто бы пушки лафет. <...> Выньте, гулящие, руки из брюк – / берите камень, нож или бомбу, / а если у которого нету рук – / пришел чтоб и бился лбом бы! *М914-15 (397)*; Птица / побирается песней, / поет, / голодна и звонка, / а я человек, Мария, / простой, / выхарканный чахоточной ночью в грязную руку Пресни. *М914-15 (402)*; Всемогущий, ты выдумал пару рук, / сделал, / что у каждого есть голова, – / отчего ты не выдумал, / чтоб было без мук / целовать, целовать, целовать?! *ib.*; Язык и глагол ее, – месяц небесный. Нет, косноязычный, гундосый и сильный, Он с кровью залочен хрящами развалин. Сунь руку в крутящийся щебень метели, – Он на руку вывалится из расселины Мясистой култышкою, мышцей бесцельной На жиле, картечиною напрочь отстреленной. *П914,28 (I,63)*; Пушинки непрошено валяются на руки. Мне страшно в безлоды пороши разнузданной. Снежинки снуют, как ручные фонарики. Вы узнаны, ветки! Прохожий, ты узнан! *П914,28 (I,77)*; Портомойные руки в туманах пухнут, За сипением стекол мерзлых горишь, Слово детский чулочек, пасть кошки на кухне Выхимает суконную мышь; *П914 (I,468)*; Захлебываясь от тоски, Иду одна, без всякой мысли, И опустилсь и повисли Две тоненьких моих руки. *Ц6914 (I,201)*; Тот самый дом. // Многоэтажный, с видом скуки... Считаю окна, вот подъезд. Невольным жестом ищут руки На шее – крест. <...> Нет времени для размышлений. Уже звоню. // Я помню точно рокот грома И две руки свои, как лед. Я называю Вас. – Он дома, Сейчас придет. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Ц6914 (I,204)*; Не подымая головы, И тем подчеркивая скуку – О, этот жест, которым Вы Мне дали руку. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Ц6914 (I,207)*; Послушайте, мертвый, послушайте, милый: Вы всё-таки мой. // Смеетесь! – В блаженной крылатке дорожной! Луна высока. Мой – так несомненно и так непреложно, Как эта р.. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Ц6914 (I,212)*; Послушайте, я правдива До вызова, до тоски: Моя золотая грива Не знает ничьей руки. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Ц6914 (I,214)*; Юная бабушка! Кто целовал Ваши

надменные губы? // Руки, которые в залах дворца Вальсы Шопена играли... По сторонам ледяного лица – Локоны в виде спирали. [посв. памяти М.Л. Мейн, бабушки поэта] *Цв914 (I,215)*; Вы так устали повторять любовный Речитатив! Чугунный обод на руке бескровной – Красноречив! [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,216)*; В том поединке своеволий Кто, в чьей руке был только мяч? Чье сердце – Ваше ли, мое ли Летело вскачь? [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,217.1)*; Как на старинной Богородице Вы приостановили взор. (...) Как руку Вы мою оставили, Сказав: «О, я ее хочу!» С какою бережностью вставили В подсвечник – желтую свечу... // – О, светская, с кольцом опаловым Р! – О, вся моя напасть! – Как я икону обещала Вам Сегодня ночью же украсть! [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.2)*; Германия – мое безумье! Германия – моя любовь! // Ну, как же я тебя отвергну, Мой столь гонимый Vaterland, (...) Где Фауста нового лелея В другом забытом городке – Geheimrath Goethe по аллее Проходит с тросточкой в руке. *Цв914 (I,231)*; Помню ленточки на всех Детских шляпах, Каждый прозвеневший смех, Каждый запах. // Каждый парус вдалеке Жив – на муку. Каждую в своей руке Помню руку. *Цв914 (I,232)*; Один его звонок по зале – И нас охватывал озноб, И до безумия пылали Глаза и лоб. (...) И руки сразу ledenели, И мы не чувствовали ног. – Семь раз в течение недели Такой звонок! *Цв914 (III,6)*; Упершись в руку подбородком, – О том, как вечера тихи, Читает он. – Как можно теткам Читать стихи?! [об Эллизе] *Цв914 (III,8)*; О, как он мил, и как сначала Преувеличенно-учтив! Как, улыбаясь, прячет жало И как, скрестив // Свои магические руки, Умеет – берегись, сосед! – Любезно отдаваться скуке Пустых бесед. [об Эллизе] *Цв914 (III,9)*; Там мама наблюдает зорко За девочкой с косой, как медь. В одной руке ее – ведерко, В другой – медведь. *ib.*; Магической силой руки По клавишам – уже летят! Гремят вскипающие звуки, Как водопад. *Цв914 (III,12.1)*; Уже в углу вздохнуло что-то, И что-то дрогнуло чуть-чуть. Тихонько скрипнули ворота: Кому-то в путь. // Иль кто-то держит путь обратный – Уж наши руки стали льдом – В замороженный, невозвратный Наш старый дом. *Цв914 (III,12.2)*; «(...) Наш мир – до призрачности зыбкий На трех своих гнилых книгах – О, золотые рыбки! – Скрипки В моих руках! – // В короткой юбочке нелепой Несущие богам – миры, Ко мне приживаешь слепо, Как две сестры, (...)» [об Эллизе] *ПП *ib.**; «То дьявольские сети, Нечистая тоска». «Белей всего на свете Была ее р.» *ПП Ахм915 (55.2)*; Есть в близости людей заветная черта, (...) Стремящиеся к ней безумны, а ее Достигшие – поражены тоскою... Теперь ты понял, отчего мое Не бьется сердце под твоей рукою. [посв. Н.В. Недоброво] *Ахм915 (83.2)*; Столько раз я проклинала Это небо, эту землю, Этой мельницы замшелой Тяжко машущие руки! *Ахм915 (103.2)*; Так раненого журавля Зовут другие: курлы, курлы! (...) «Пора лететь, пора лететь Над полем и рекой, Ведь ты уже не можешь петь И слезы со щеки стереть Ослабнувшей рукой». *ПП Ахм915 (106.2)*; Я, с утра угадав минуту, Когда ты ко мне войдешь, Ощущала в руках согнутых Слабо колющую дрожь. *Ахм915 (117.2)*; О, эти дальние руки! В тусклое это житье Очарованье свое Вносишь ты, даже в разлуке! [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,224)*; В снах печальных тебя узнаю И сжимаю руками моими Чародейную руку твою, Повторяя далекое имя. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,226)*; А уж прошлое кажется странным, И руке не вернуться к труду: Сердце знает, что гостем желанным Буду я в соловьином саду... *АБ915 (III,242.1)*; Вдруг – виденье: большая дорога И усталая поступь осла... // И во мгле благовоной и знойной Обвиваясь горячей рукой, Повторяет она беспокойно: «Что с тобою, возлюбленный мой?» *АБ915 (III,243.1)*; И, спускаясь по камням ограды, Я нарушил цветов забытье. Их шипы, точно руки из сада, Уцепились за платье мое. *АБ915 (III,243.2)*; От знающего почерк ясной Руки прилежной и прекрасной, На память вечную о том Лишь двум сердцам знакомом мире, Который вспыхнул за окном Зимой, над Ponte dei Sospirì... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ915 (III,371.1)*; Отчего вам хныкать, бабы, Домекнуться не могу. Али руки эти слабы, Что пешню согнут в дугу. *НАР *Ес915 (I,151)**; Машет колдунья руками костлявыми. *Ес915 (I,169)*; Вздумал старик подшутить. Отраженье от солнышка с утренних вод Стал он руками ловить. *Ес915 (I,191)*; И ворочает дед Немолоченный край: «Постучи-ка, сосед, Выбивай коровай». // И под сильной рукой Выбегает зерно. Тут и солод с мукой, И на свадьбу вино. *Ес915-16 (I,198)*; Зерна глаз твоих осыпались, завяли, Имя тонкое растаяло, как звук, Но остался в складках смятой шали Запах меда от невинных рук. *Ес915-16 (I,204)*; Кудрявый сумрак за горой Рукою машет белоснежной. *Ес915-16 (I,206)*; И зной печной в каморке белой, И звон ночной издадека, И при лампадке нагорелой Такая белая р.! *Куз915 (177.1)*; Здесь должен прозвучать лишь греческий язык: Взят в руки целый мир, как яблоко простое. *ОМ915 (300.2)*; Лежи спокойно, безглазый, безухий, / с куском пирога в руке, / а дети твои у тебя на брюхе / будут играть в крокет. *М915 (43)*; «Городовой! / Хвост!» // Провел рукой и – остолбенел! / Этого-то, / всяких клыков почище, / я и не заметил в бешеном скаче: / у меня из-под пиджака / развеерился хвостиче / и вьется сади, / большой, собачий. *М915 (44)*; Как же иначе? / Мозг не хочет понять / и не может: / у пушечных шей / если не целоваться, / то – для чего же / обвиты руки траншей? *М915 (46)*; Когда – с Канатчиковой дачи Декабрь веревки вил, канатчик, Из тел, и руки в дуги гнул, Середь двора; когда посул Свобод прошел, и в стане стачек Стоял годами говор дул. *П915 (I,66)*; У босой лазури – походь Голенастых по болоту. // И блестят, блестят, как губы, Не утертые рукою, Лозы ив, и листья дуба, И следы у водополя. *П915 (I,88.3)*; Я клавишей стаю кормил с руки Под хлопанье крыльев, плеск и клекот. Я вытянул руки, я встал на носки, Рукав завернулся, ночь терлась о локоть. *П915 (I,93)*, *ср. 915,46 (II,161)*; Как губы, – шепчут; как руки, – вяжут; Как вздох, – невнятные, как кисти, – дряхлы, И кто узнает, и кто расскажет, Чем тут когда-то дело пахло? *П915,28 (I,98)*, *ср. 917 (I,465)*; Люди мы иль копыя рока Все в одной и той руке? Нет, ниц вемы; нет урока, А окопы вдалеке. *Хл915 (94.1)*; Чугун льется по телу вдоль ниток, В руках ружья, а около – пушки. *Хл915 (96)*; [Б а р ы ш н я С м е р т ь:] Друзья! Начало бала Смерти. Возьмемтесь руки и будем кружиться. *ПП Хл915 (424)*; [В о ш е д ш и й:] (...) Слушай! Я требую пива мертвых: его напилься эти белые, эти меловые у стен. Струятся, как оплывшая свеча, их одежды, и у всех пол-ореха в руках. Эй! Я приказываю! *ПП Хл915 (426)*; Поймите, люди, да есть же стыд же, Вам не хватает в Сибири лесной костылей, Иль позвоните с острова Фиджи Черных и мрачных учителей И проходите годами науку, Как должно есть человеку руку. *Хл915-19-22 (458.1)*; Наденем намордник вселенной, Чтоб не кусала нас, юношей, И пойдем около белых и узких борзых С хлыстами и тонкие, Лютики выкрасим кровью руки, Разбитой о бивни вселенной, О морду вселенной. *Хл915-19-22 (459.4)*; Мы, воины, строго ударим Рукой по суровым щитам: Да будет народ государем, Всегда, навсегда, здесь и там! *Хл915-19-22 (461.1)*; Вчера молвил: «Гуля, гуля!» – И войны прилетели и клевали Из рук моих зерно. *Хл915-19-22 (461.3)*; Уж сиротеют серебряные почки В руке растерянной девицы, Ей некого, ей незачем хлестать! *Хл915-19-22 (462.2)*; Я, носящий весь земной шар На мизинце правой руки – Мой перстень неслыханных чар, – Тебе говорю: Ты! (...) А на руке, протянутой к звездам, Проползет улитка столетий! (...) Блажен земной шар, когда он блестит На мизинце моей руки! *Хл915-19-22 (463.2)*; Р., к

которой шел бы хлыст, И – в серебре – опал. // Р., достойная смычка, Ушедшая в шелка, Неповторимая р., Прекрасная р. [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6915 (I,222.1)*; Ты проходишь своей дорогою, И руки твоей я не трогаю. [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6915 (I,222.2)*; И руку движеньем длинным Вы в руку мою вложили, И нежно в моей ладони Помедлил осколок льда. // С каким-то, глядевшим косо, Уже предвкушая стычку, – Я полулежала в кресле, Вертя на руке кольцо. [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6915 (I,223)*; Повторю в канун разлуки, Под конец любви, Что любила эти руки Властные твои // И глаза – кого-кого-то Взглядом не дарят! – Требующие отчета За случайный взгляд. [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6915 (I,226)*; В первой любила ты Первенство красоты, (<...>) А во второй – другой – Тонкую бровь дугой, Шелковые ковры Розовой Бухары, Перстни по всей руке, Родинку на щеке, Вечный загар сквозь блонды И полуношный Лондон. [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6915 (I,227.3)*; Спасибо Вам и сердцем и рукой За то, что Вы меня – не зная сами! – Так любите: за мой ночной покой, За редкость встреч закатными часами, За наши не-гулянья под луной, За солнце не у нас над головами, За то, что Вы больны – увы! – не мной, За то, что я больна – увы! – не Вами. [обращ. к М.А. Минцу] *Ц6915 (I,237)*; Какой-нибудь предок мой был – скрипач, Наездник и вор при этом. Не потому ли мой нрав бродяч И волосы пахнут ветром! // Не он ли, смуглый, крадет с арбы Рукой моей – абрикосы, Виножник страстной моей судьбы, Курчавый и горбоносый. *Ц6915 (I,238)*; Все Георгии на стройном мундире И на перевязи черной – р.. Черный взгляд невероятно расширен От шампанского, войны и смычка. // Рядом – женщина, в любовной науке И Овидия и Сафо мудрей. Бриллиантами обрызганы руки, Два сапфира – из-под пепла кудрей. *Ц6915 (I,242.1)*; Напрасен водоворот волос Над темным профилем инородца, (<...>) И упирающаяся в талью Р., играющая со сталью, Р., крестящаяся под шалью. *Ц6915 (I,244.2)*; Цыганская страсть разлуки! Чуть встретишь – уж рвешься прочь! Я лоб уронила в руки, И думаю, глядя в ночь: *Ц6915 (I,247.1)*;

Когда в мрачнейшей из столиц Рукою твердой, но усталой На чистой белизне страниц Я отречение писала, // И ветер в круглое окно Вливался влажно струею, – Казалось, небо сожжено Червонно-дымною зарею. *Ахм916 (95.1)*; Словно звезды, глаза голубели, Освещая измученный лик. // Я к нему протянула ребенка, Поднял руку со следом оков И промолвил мне благогостно-звонко: «Будет сын твой и жив и здоров!» *Ахм916 (122.1)*; Я чужому ответила: «Нет!» А как свет поднебесный его озарил, Я дала ему руки мои, И он перстень таинственный мне подарил, Чтоб меня уберечь от любви. *Ахм916 (126.3)*; Моя р., закапанная воском, Дрожала, принимая поцелуй, И пела кровь: блаженная, ликуй! *Ахм916 (133.1)*; Пьяно кружусь я в роше помятой, Хочется звезды рукою помяти. *Ес916 (I,209)*; Глаза – как выцветший лопух, В руках зажатые монеты. Когда-то славный был пастух, Теперь поет про многи лета. (<...>) И лишь обрызганный костыль В его руках звенит, как раньше. *Ес916 (I,210)*; В эту ночь к зеленому загону Прибегла она из тростника. Золотые космы по хитону Разметала белая р.. *Ес916 (I,213)*; И если смерть по божьей воле Смежит глаза твои рукой, Клянусь, что тенью в чистом поле Пойду за смертью и тобой. *Ес916 (I,215)*; Не омрачен твой белый рок Твоей застывшею порою, Все тот же розовый платок Застегнут смуглою рукою. *Ес916 (I,216)*; Опять я теплой грустью болен От овсяного ветерка. И на известку колоколен Невольно крестится р. *Ес916 (I,220)*; Молочный дым качает ветром села, Но ветра нет, есть только легкий звон. И дремлет Русь в тоске своей веселой, Вцепивши руки в желтый крутосклон. *Ес916 (I,235)*; Под окном от скользящих елей Тень протягивает руки. Тихих вод парашу кветлый Курит люльку на излучке. *Ес916 (I,239)*; На крепких сгибах воздетых рук Возводит церкви строитель звук. *Ес916 (I,245)*; Господь, я вижу, я недостоин, Я сердцем верю, и вера крепка: Когда-нибудь буду я Божий воин, Но так слаба покуда р.. *Куз916 (164)*; Но что это, Боже? Не бьется ль тише? Со страхом к сердцу прижалась рука... Плотник, ведь ты не достроил крыши, Не посадил на нее конька! *Куз916 (165)*; Раскнижьтесь, руки, по земле крестом! Подумать: в этом мире, в мире том Спасемся мы Воскреснувшим Христом! *Куз916 (169.3)*; А солнце-бык на них глядеть не хочет: Его глаза осенние устали. (<...>) Теленком скоро, сосунком он будет, На зимней, чуть зеленойкой лужайке, Пока к яренью снова не разбудит Апрельская р. весны-хозяйки. *Куз916 (170.1)*; Что милому царевичу враждебно? На беззащитного кто строит ков? Зачем же руки складывать молебно, Как будто ты удар принять готов? [о св. царевиче Димитрии] *Куз916 (179)*; Струи на струны руки, Ударь, ударь, ударь! Вернется из разлуки Наш Горний Господарь! *Куз916 (180.2)*; Красен кровавый рот... Темен тенистый брод... Ядом червлены ягоды... У позабытой пагоды Руки к небу, урод.. *Куз916 (183.1)*; Сырая даль от птичьих стай чернела, И связанные руки затекли; Царевича везут, немеет страшно тело – И рыжую солому подожгли. [обращ. к М.И. Цветаевой] *Аллюз. ОМ916 (110.1)*; Собирались эллины войною На прелестный остров Саламин, – Он, отторгнут вражеской рукою, Виден был из гавани Афин. *ОМ916 (114.2), 908-25 (374)*; Смотри какой ты ловкий, / а я – / вон у меня р. груба как. / Быть может, в турнирах, / быть может, в боях / я был бы самый искусный рубака. *М916 (48)*; В грубом убийстве не пачкала рук ты. / Ты / уронила только: / «В мягкой постели / он, / фрукты, / вино на ладони ночного столика». *Клмб. М916 (50)*; Вспомни – / за этим окном / впервые / руки твои, испуленный, гладил. / Сегодня сидишь вот, / сердце в железе. / День еще – / выгонишь, / может быть, изругав. / В мутной передней долго не влезет / сломанная дрожью р. в руки. [обращ. к Л.Ю. Брик] *М916 (53)*; О, если б был я / тихий, / как гром, – / ныл бы, / дрожью объят бы земли одряхлевший скит. / Я / если всей его мощью / вырвет голос огромный – / кометы заломят горящие руки, / бросятся вниз с тоски. *М916 (61)*; Руки враскидку, крючки назад, Стан казакином, как обляко, всплучен, Окрик и свист, берегись, осади, – Двор! Этот ветер морозный – как кучер. *П916,28 (I,61.1)*; Без родовспомогательницы, во мраке, без памяти, На ночь натыкаясь руками, Урала Твердыня орала и, падая замертво, В мученьях ослепшая, утро рожала. *П916 (I,78)*; Валилась в разгул листопада зима. // Ей недоставало лишь нескольких звеньев, Чтоб выполнить раму и вырасти в звук, И музыка – зеркалом исчезновенья Качнуться, выскальзывая из рук. *П916,28 (I,94)*; Держа в руке бокал, вы суженным Зрачком следили за игрой Обмолвок, вившихся за ужином, Но вас не привлекал их рой. *П916 (I,101)*; Ласка июля плескалась в тюле, Тюль, подымаясь, бил в потолок, Над головой были руки и стулья, Под головой подушка для ног. *П916 (I,491.1)*; Вновь труду доверил руки И доверил разум свой. Он ослабил голос муки, Неумолчный ночью вой. *Хл[916] (104.1)*; Татлин, тайновидец лопастей И винта певец суровый, Из отряда солнцеловов. Паутинный дол снастей Он железною подковой Рукой мертвой завязал. [о «живописных рельефах» и др. конструкциях В.Е. Татлина] *Хл916 (104.3)*; К озеру вышла. Крут берег. (<...>) Кинула перстень. Бог с перстнем! Не по руке мне, знать, кован! В серебро пены кань, злато, Кань с песней. *Ц6916 (I,251.2)*; Чьи руки бережные нежили Твои ресницы, красота, И по каким терновалежиям Лавровая тебя верста... – // Не спрашиваю. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Ц6916 (I,253.2)*; Еще и еще песни Слагайте ко моем кресте. Еще и еще перстни Целуйте на моей руке. *Ц6916 (I,257)*;

Голыми руками возьмут – ретив! упрямя! – Криком твоим всю ночь будет край звонок! Растреплют крылья твои по всем четырем ветрам, Серафим! – Орленок! – [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Це916 (I,258.2)*; В день Благовещенья Руки раскрещены, Цветок полит чахнувший, Окна настезь распахнуты, – Благовещенье, праздник мой! *Це916 (I,261)*; Пошла странствовать По рукам – свеча. Пошло странствовать По устам слово: – Богородице. *Це916 (I,262)*; Сегодня впервые С кремлевских высот Наблюдаешь ты Ледоход. // Лыдины, лыдины И купола. Звон золотой, Серебряный звон. Руки скрещены, Рот нем. Брови сдвинув – Наполеон! – Ты созерцаешь – Кремль. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Це916 (I,264)*; Кудельную расправить бабке нить, Да ладаном курить по дому росным, Да под руку торжественно проплыть Соборной площадью, гремя шелками, с крестным. *Це916 (I,265.1)*; Облака – вокруг, Купола – вокруг, Надо всей Московой Сколькo хватит рук! – Возношу тебя, бремя лучшее, Дерево мое Невесомое! [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Це916 (I,268)*; Из рук моих – нерукотворный град Прими, мой странный, мой прекрасный брат. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Це916 (I,269.1)*; А издали – завяжу ли и Вас? – Потянется, растерянно крестясь, Паломничество по дорожке черной К моей руке, которой не отдерну, К моей руке, с которой снят запрет, К моей руке, которой больше нет. *Це916 (I,270)*; Вот и разлучены Неразлучные. Вот и выпущены из рук Твои рученьки. Вот ты и отмучилась, Милая мученица. // Сон – свят, Все – спят. Венец – снят. *Це916 (I,280)*; Руки люблю Целовать, и люблю Имена раздавать, И еще – раскрывать Двери! – Настезь – в темную ночь! *Це916 (I,281)*; Есть черный тополь, и в окне – свет, И звон на башне, и в руке – цвет, И шаг вот этот – никому – вслед, И тень вот эта, а меня – нет. *Це916 (I,282.1)*; После бессонной ночи слабеют руки И глубоко равнодушен и враг и друг. Целая радуга – в каждом случайном звуке, И на морозе Флоренцией пахнет вдруг. *Це916 (I,282.2)*; Руки тонули в песьей шерсти, Пес был – сед. Потом, к шести, Начался рассвет. *Це916 (I,283)*; Вот опять окно, Где опять не спят. Может – пьют вино, Может – так сидят. Или просто – рук Не разнимут двое. В каждом доме, друг, Есть окно такое. *Це916 (I,286.1)*; Имя твое – птица в руке, Имя твое – льдинка на языке, Одно единственное движение губ, Имя твое – пять букв. [обращ. к А.А. Блоку] *Це916 (I,288.1)*; Я на душу твою – не зарюсь! Нерушима твоя стезя. В руку, бледную от лобзаний, Не вобью своего гвоздя. // И по имени не окликну, И руками не потянусь. Восковому святому лику Только издали поклонюсь. [обращ. к А.А. Блоку] *Це916 (I,289)*; Всей бессонницей я тебя люблю, Всей бессонницей я тебе внемлю – О ту пору, как по всему Кремлю Просыпаются звонари... // Но моя река – да с твоей рекой, Но моя р. – да с твоей рукой Не сойдутся, Радость моя, доколь Не догонит заря – зари. [обращ. к А.А. Блоку] *Це916 (I,291.1)*; Черный читает чтец, Крестятся руки праздные... – Мертвый лежит певец И воскресенье празднует. [обращ. к А.А. Блоку] *Це916 (I,291.2)*; Не этих ивовых плавающих ветвей Касаюсь истою, – а руки твоей. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Це916 (I,308.2)*; Руки даны мне – протягивать каждому обе, Не удержат ни одной, губы – давать имена, Очи – не видеть, высокие брови над ними – Нежно дивиться любви и – нежней – нелюбви. *Це916 (I,309.2)*; Черный плащ И черный цилиндр с вуалью. Через руку В крупную клетку – плед. Если не хочешь муку Принять, – спи, сосед. *Це916 (I,311)*; Ах! – схватить его, крикнуть: – Идем! Ты мой! (...) И шептать над ним, унося его на руках по большому лесу, По большому свету, Всё шептать над ним это странное слово: – Сын! *Це916 (I,319)*; И другу на руку легло Крылатки тонкое крыло. Что я поистине крылата, Ты понял, спутник по беде! (...) А ветер гасит огоньки И треплет пестрые палатки, А ветер от твоей руки Отводит крылышко крылатки... [обращ. к Н.А. Плущер-Сарна] *Це916 (I,320.2)*; Счастье или грусть – Ничего не зная наизусть, В пышной тальме катать бобровой, Сердце Пушкина тербить в руках, И прослыть в веках – Длиннобровой, Ни к кому не суровой – Гончаровой. [о Н.Н. Пушкиной] *Це916 (I,325.2)*; Перенеся двухдневную разлуку, К нам едет гость вдоль нивы золотой, Целует бабушке в гостиную руку И губы мне на лестнице крутой. *Ахм917 (I,34.1)*; Мне голос был. Он звал утешно, Он говорил: «Иди сюда, Оставь свой край глухой и грешный, Оставь Россию навсегда. Я кровь от рук твоих отмою, Из сердца выну черный стыд, Я новым именем покрою Боль поражений и обид». // Но равнодушно и спокойно Руками я замкнула слух, Чтоб этой речью недостойной Не осквернился скорбный дух. *тже РП Ахм917 (I,35.3)*; Соблазн не было. Соблазн в тиши живет, Он постника томит, святителя гнетет (...) А сим распутникам, сим грешницам любезным Неведомо объятье рук железных. *Ахм917 (I,67.2)*; Ждут на крыльчке там бабка и дед Резвого внука подсолнечных лет. // Строен и бел, как березка, их внук, С медом волосьев и бархатом рук. (...) Шлет им лучистую радость во мглу Светлая дева в иконном углу. // С тихой улыбкой на тонких губах Держит их внука она на руках. *Ес917 (I,262)*; Отец его с утра до вечера Гнул спину, чтоб прокормить крошку; Но ему делать было нечего, И были у него товарищи: Христос да кошка. // Кошка была старая, глухая, Ни мышей, ни мух не слышала, А Христос сидел на руках у матери И смотрел с иконы на голубей под крышею. *Ес917 (I,263)*; И вот кому-то пробил Последний, грустный час... Но верьте, он не сробел Пред силой вражьих глаз! // Душа его, как прежде, Бесстрашна и крепка. И тянется к надежде Бескровная р. *ib.*; Донесся до Мартина Последний крик отца. // С потухшими глазами, С пугливой синью губ, Упал он на колени, Обняв холодный труп. // Но вот приподнял брови, Протер рукой глаза, Вбежал обратно в хату И стал под образа. *ib.*; И, ласково приемля Речей невинных звук, Сошел Иисус на землю С неколебимых рук. // Идут р. с рукою, А ночь черна, черна!.. И пыжится бедою Седея тишина. *ib.*; Заря – как волчица С ослабленным ртом; Но гонись ты лихо Двуперстным крестом. // Протянешь ли руку Иль склоняешь ты лик, Кладешь ей краюху На желтый язык. *Ес917 (I,274)*; О чудотворец! Широкоскульный и красноротый, Приявший в корузные руки Младенца нежного, – Укачай мою душу На пальцах ног своих! *Ес917 (I,275)*; О родина, счастливый И неисходный час! (...) Тебе, твоим туманам И овцам на полях, Несу, как сноп овсяный, Я солнце на руках. (...) Плечью трясем мы небо, Руками зыбим мрак И в тощий колос хлеба Вдыхаем звездный злак. (...) И ни единый камень, Через пращу и лук, Не подобьет над нами Подъятые божьих рук. *Ес917 (I,280.1)*; «О дево Мария! – Поют небеса. – На нивы златые Пролей волоса. // Омой наши лица Рукою земли. С за-гор вереницей Плывут корабли. (...)». *РП Ес917 (I,281)*; О, я верю – знать, за муки Над пропащим мужиком Кто-то ласковые руки Пропливает молоком. *Ес917 (I,285)*; Идет в златой ряднице Твоей Алексеей Кольцов. // В руках – краюха хлеба, Уста – вишневы сок. И вызвездило небо Пастушеский рожок. *Ес917 (I,290)*; Не встревожен ласкою угрюмою Загорелый взмах твоей руки. Все равно – Архангельском иль Умбою Проплывать тебе на Соловки. *Ес917 (I,297)*; Руки цепки, руки хватки, Не за зря зовусь ухват: Загребу парчу и кадки, Золотой сниму халат. *НАР Ес917 (I,299)*; Ей, господи, Царю мой! Дьяволы на руках Укачали землю. *Ес917 (II,9)*; За тучи тянется моя р. Бурею шумит песнь. Небесного молока Даждь мне днесь. *Ес917 (II,13.1)*; О, лесная, дремучая мать! О, веселые оснеженных нив!.. Так и хочется руки сомкнуть Над древесными бедрами ив. *Ес917-18 (II,28)*; Тогда в веселом шуме Игривых дум и сил Аполот нежный Клюев Нас

на руках носил. *Ес917-18 (II,30)*; В Елене – все женщины: в ней / Леда, Даная и Пенелопа, / словно любви наковальня / в одну сковала тем пламенней и нежней. // Ждет. / Раззолотили подушку косы... / (Братья, / впервые) / – Париса руку чует уже у точеной выи... *Куз917 (184)*; (Гибни, отцовский дом, / плачьте, вдовы девы, руки ломаю! / Бесплодная роза нездешнего Мая, / безуханный, пылай, Содом!) *ib.*; Руки прикрыть не могут стыд, / стоит, / не в силах охатъ... / По гаду похоть, / не спеша, как обруч, / проталкивается от головы к хвосту. *Куз917 (207.2)*; Всадник встал в стременах, юн и высок. // На месте пустом, / на небесное глядя тело / (веря, не верит, / не веря, верит), / пророчески руки раскинув крестом, / онемела. *ib.*; Я не боролся, Был слаб, Мои руки – плети, Как неграмотный раб Слушал набор напыщенных междометий. *Куз917-18 (214)*; В руке у меня был полированный камень, Из него струился кровавый пламень, И грубо было нацарапано слово: "Αβραξας. *ib.*; Умилно сидеть возле Учительной руки! Рыбачат на плоском озере Еврейские рыбаки. *Аллюз. Куз917-18 (218.1)*; Но здесь душа моя вступает, Как Персефона, в легкий круг, И в царстве мертвых не бывает Прелестных, загорелых рук. *ОМ917 (116.2)*; Целует мне в гостиную руку И бабушку на лестнице крутой [посв. А.А. Ахматовой; *ср. Ахм917 (134.1)*] *ОМ917 (437.2)*; Жестоким / солдатским богом божились / роты, / бились об пол головой многолобой. / Кровь разжигалась, висками жилилась. / Руки в железо сжимались злобой. *М917 (65)*; Пока на оружии рук не разжали, / повелевается воля иная. / Новые несем земле скрижали / с нашего серого Синая. *М917 (65)*; Скоро / у мира / не останется неполоманного ребра. / И душу вытащат. / И распочнут там ее / только для того, / чтоб кто-то / к рукам прибрал / Месопотамию. *М917 (71)*; Ветер за руки схватил, Деревя Гонят лестницей с квартир По дрова. *П917 (I,120.1)*; Обоев цвет, как дуб коричнев, И – пенью двери. // Из рук не выпускал защелки, Ты вырывалась, И чуб касался чудной челки И губы – фиалок. [обращ. к Е.А. Виноград] *П917 (I,121)*; «Не трогать, свежее выкрашено», – Душа не береглась, И память – в пятнах икр и щек, И рук, и губ, и глаз. [обращ. к Е.А. Виноград] *П917 (I,122)*; С тех рук впивавши ландыши, На те глаза дышав, Из ночи в ночь валандавшись, Гормя горит душа. *П917 (I,126)*; Это ведь значит – обнять небосвод, Руки сплести вокруг Геракла громадного, Это ведь значит – века напролет, Ночи на щелканье славок промагивать! *П917 (I,129)*; В чьем это сердце вся кровь его быстро Хлынула к славе, схлынув со щек? Вон она бьется: руки министра Рты и аорты скали в пучок. *П917 (I,130)*; Чтобы, комкая корку рукой, мандарина Холодящие дольки глотать, торопясь В опоясанный люстрой, позади, за гардиной, Зал, испариной вальса запахший опять. *П917 (I,140)*; Я слышал про старость. Страшны прорицанья! Рук к звездам не вскинет ни один бурун. Говорят – не веришь. На лугах лица нет, У прудов нет сердца, бога нет в бору. *П917 (I,142.1)*; Где, шатаясь, подают Руки, падают, поют. Из объятий, и – опять Не устанут повторять. *П917 (I,156.1)*; Поднос Шелони – черен и свинцов. Не свесте концов и не поднять руки... // Лицо лазури пышет над лицом Недышащей любимицы реки. *П917 (I,163)*; Так пел я, пел и умирал. И умирал, и возвращался К ее рукам, как бумеранг, И – сколько помнится – прошался. *П917 (I,171)*; Пройдись по земле, по баштану помешанного, Здесь распорядились бахчой ураганы. Нет гряд, что руки игрока бы избегли. [стих.-вар. 914,28 (I,63)] *П917 (I,454)*; Изборожденный тьмою бороздок, Рябью сбежавший при виде любви, Этот, вот этот бесснежный воздух, Этот, вот этот – руками лови? *П917 (I,473.3)*; Не видно ни зги, По аллее Толчут пчел сапоги. Ни зги. В руке у лакея – Фонарь. В глазах – круги. [стих.-вар. 916,28 (I,94)] *П917 (I,475)*; И в ландышей жар погрузились глаза. Как скряги р. В волоса сундука, В белокурые тысячи английских гиней. *П917 (I,516)*; Так, одним из легких вечеров, Без принятия Святых Даров, – Не хлебнув из доброго ковша! – Отлетит к тебе моя душа. Красною причастной теплотой Целый мир мне был горячий твой. Мне ль дары твои вкушать из рук Раззолоченных, неверных слуг? *Це917 (I,330.1)*; – Ох, придержи язык, красота! Что до поры говорить: не верю! – И распахнула карточный веер Черная – вся в серебре – р.. *Це917 (I,348)*; Народы призвал к покою, Смирил озноб – И дышит, зажав рукою Вселенский лоб. [об А.Ф. Керенском] *Це917 (I,350.2)*; Голубые, как небо, воды, И серебряных две руки. Мало лет – и четыре года: Ты и я – у Москвы-реки. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Це917 (I,352.2)*; Я от горечи – целую Всех, кто молод и хорош. Ты от горечи – другую Ночью за руку ведешь. *Це917 (I,354.1)*; Стоит, запрокинув горло, И рот закусила в кровь. А руку под грудь уперла – Под левую – где любовь. // – Склоните колена! – Что вам, Аббат, до моих колен?! Так кончилась – этим словом – Последняя ночь Кармен. *Це917 (I,357.1)*; Только живите! – Я уронила руки, Я уронила на руки жаркий лоб. Так молодая Буря слушает Бога Где-нибудь в поле, в какой-нибудь темный час. *Це917 (I,357.2)*; Запах пшеничного злака, Ветер, туман и кусты... Буду отчаянно плакать – Я, и подумаешь – ты, // Длинной рукою незрячей Глядя раскиданный стан, Что на груди твоей плачет Твоя молодая Иоанн. *Це917 (I,357.3)*; Умилительное бессилье! Блаженная пустота! Иоанна руки, как крылья, Висят по плечам Христа. *Це917 (I,358.2)*; Там, на ворохе Шалей и шуб, Звон и шорох Стали и губ. Звякнули шпоры, В ответ – мониста. Свистнул под чьей-то рукою Шелк. Кто-то завыл как волк, Кто-то как бык храпит. – Это цыганская свадьба спит. *Це917 (I,359)*; Что ж, что неласков! что ж, что рассеян! Много их с розой сидит в руке – Там на пороге дымных кофеен, – В синих шальварах, в красном платке. *Це917 (I,364.2)*; Так, руки заложив в карманы, Стою. Синее водный путь. *Це917 (I,365.2)*; ...Так, руки заложив в карманы, Стою. Меж нами океан. Над городом – туман, туман. Любви старинные туманы. *Це917 (I,366.2)*; Из Польши своей спесивой Принес ты мне речи льстивые, Да шапочку собориную, Да руку с перстами длинными, Да нежности, да поклоны, Да княжеский герб с короною. [обращ. к Н.А. Плущер-Сарна] *Це917 (I,367.1)*; Царедворец ушел во дворец. Раб согнулся над коркою черствой. Изломала – от скуки – ларец Молодая жена царедворца. // Голубям раскусила зоба, Исщипала служанку – от скуки, И теперь молодого раба Притянула за смуглые руки. [аллюз. на библ. сюжет об Иосифе Прекрасном] *Це917 (I,369.2)*; Мое последнее величие На дерзком голоде заплат! В сухие руки ростовщицы Снесен последний мой заклад. <...> Простимся ж коротко и просто – Раз руки не умеют красть! – С тобой, нелепешая роскошь, Роскошная нелепость! – страсть! *Це917 (I,371.1)*; Ведет арестант черенбровый В Сибирь – молодую жену. // Когда-то с полуночных палуб Вззирали на Хиос и Смирну, И мрамор столычных кофеен Им руки в перстнях холодило. *Це917 (I,371.2)*; Я помню первый день, младенческое зверство, Истомы и глотка божественную муть, Всю беззаботность рук, всю бессердечность сердца, Что камнем падало – и ястребом – на грудь. *Це917 (I,372.2)*; Юноша длинноволосый, Узкогрудый – жалкий стих Сочиняет про разлуку. – Господин целует руку. *Це917 (I,374)*; Расцветает сад, отцветает сад. Ветер встреч подул, ветер мчит разлук. Из обрядов всех чту один обряд: Целованье рук. *Це917 (I,381.2)*; Как р. с твоей рукой Мы стояли на мосточку. Юнкерочек мой морской Невысокого росточку. *Це917 (I,382.1)*; Новый год я встретила одна. Я, богатая, была бедна, Я, крылатая, была проклятой! Где-то было много-много сжатых Рук – и много старого вина. А крылатая была – проклятой! *Це917 (I,382.2)*; Для того ль тебя носила Я когда-то на руках, Для того ль сыля

сила В голубых твоих глазах! (...) На Малаховом кургане Офицера расстреляли. Без недели двадцать лет Он глядел на божий свет. [обращ. к В.А. Горенко] *Ахм918 (102.1)*; – Ох, пурга какая, спасе! – Петька! Эй, не завирайся! От чего тебя упас Золотой иконостас? Бессознательный ты, право, Рассуди, подумай здраво – Али руки не в крови Из-за Катькиной любви? *РП АБ918 (III,356.1)*; Ты зовешь меня, моя подруга, Погрустить у сонных берегов. Много лет я не был здесь и много Встреч веселых видел и разлук, Но всегда хранил в себе я строго Нежный сгиб твоих туманных рук. *Ес918 (II,32.1)*; С паперти под колокол гудящий Ты сходила в благовоенье свеч. И не мог я, ласково дрожащий, Не коснуться рук твоих и плеч. *Ес918 (II,33.2)*; Ты шепнула, заслонясь рукою: «Посмотри же, как я молода. Это жизнь тебя пугала мною, Я же вся как воздух и вода». *Ес918 (II,34)*; Подыму свои руки к месяцу, Раскушу его, как орех. Не хочу я небес без лестницы, Не хочу, чтобы падал снег. (...) Я сегодня рукою упругою Готов повернуть весь мир... Грозовой расплескались вьюгою От плечей моих восемь крыл. *Ес918 (II,36.1)*; Ныне ж бури воловьим голосом Я кричу, сняв с Христа штаны: Мойте руки свои и волосы Из лоханки второй луны. *Ес918 (II,37)*; До Египта раскорячу ноги, Раскую с вас подковы мук... В оба полюса снежнорогие Вопьюся клещами рук. *ib.*; И тебе говорю, Америка, (...) Не вбивай руками синими В пустошь потолок небес: Не построить шляпками гвоздиньими Сияние далеких звезд. *Ес918 (II,40)*; Рыжеволосый внучонок Щупает в книжке листы. Стан его гибок и тонок, Руки белей бересты. *Ес918 (II,52)*; Славлю тебя, голубая, Звездами витая высь. Снова до отчего рая Руки мои поднялись. *Ес918 (II,55.2)*; Ах, лишь одну люблю я, Забыв любовь земную, На небе божью мать. (...) И в час, как полночь било, В веселый ночи мрак Она как тень сходила И в рот сосцы струила Младенцу на руках. *Ес918 (II,66)*; Забежала коляда На село, В руки белые взяла Помело. *Ес918 (II,69)*; Смыкайтесь же тесной стеною, Кому ненавистен туман, Тот солнце корявой рукою Сорвет на золотой барабан. *Ес918 (II,72.2)*; Был дик Открывшийся с обрыва сектор Земного шара, и дика Необоримая р., Пролитая солёный нектар В пространство слепнущих снастей, На протяженье дней и дней, В сырые сумерки крушений, На милость черных вечеров... *П918 (I,185)*; Снедаемый небом, с зимою в очах, Распухший кустарник был бел, как испуг. Из кухни, за сани, пылавший очаг Крал на снег огромные руки стряпух. *П918-19 (I,191)*; Его зарей, его рукою, Ленивым веяньем волос его Почерпнут за окном покой У птиц, у крыш, как у философов. *П918-19 (I,193.1)*; Крыльцо б коснулось сонной ветвью их. // Не хлопьями! Руками крой! – Достанет! О, десять пальцев муки, с бороздой Крещенских звезд, как знаков опоздания В пургу на север шедших поездов! *П918 (I,197.3)*; Прикосновение руки – И полвселенной – в изоляции, И там плантации пылятся И душно дышат табачи. *П918 (I,217.2)*; Слепая, вещая р. Впотьмах выщупывает стенку, Здорово дышит ли штрека, И нет ли хриплого оттенка. *П918 (I,256)*; Как будто ты воскрес, как те – Из допотопных зверских капищ, И руки поднял, и с ногтей Текучим сердцем наземь капишь. *ib.*; «И даже с чьим ты адресом в руках Стирал ступени лестниц, мне известно». – Блестали бляхи спавших сторожей, И ветер гнал ботву по рельсам рынка. *П918 (I,269)*; Шел народ, И дети разевали рты на диво. Кормилица царицей проплыла. За март, в апрель просилось ожерелье, И жемчуг, и глаза, – кровь с молоком Лица и рук, и бус, и сарафана. *ib.*; Спят, не различая рук, С братом – брат, С другом – друг. Вместе, на одной постели. (...) Этих рук не разведу. Лучше буду, Лучше буду Полимем пылать в аду! [обращ. к П.Г. Антокольскому и Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,383.2)*; Вся каторга рампы – вокруг юных глаз. Но занавес падает, гром гремит, В надущенный шелк окунулся стан, И кто-то целует руки. *Цв918 (I,387.1)*; Не узнаю в темноте Руки – свои иль чужие? Мечется в страшной мечте Черная Консьержерия. // Руки роняют тетрадь, Щупают тонкую шею. Утро крадётся как тать. Я дописать не успею. *Цв918 (I,393.3)*; Я расскажу тебе – про великую ложь: Я расскажу тебе, как зажимается нож В узкой руке, – как вздымаются ветром веков Кудри у юных – и бороды у стариков. *Цв918 (I,405.2)*; Ночи без любимого – и ночи С нелюбимым, и большие звезды Над горячей головой, и руки, Простирающиеся к Тому – Кто от века не был – и не будет, Кто не может быть – и должен быть... *Цв918 (I,408.1)*; Руки, которые не нужны Милому, служат – Миру. *Цв918 (I,409.2)*; Белизна! Нерукотворный круг! Чан крестильный круг! Вещие седины! Червь и чернь узнают Господина По цветку, цветущему из рук. *Цв918 (I,410.1)*; Как правая и левая р., Твоя душа моей душе близка. *Цв918 (I,412.1)*; Красною кровью своей клянусь И головою своей кудрявой – // Ноши не будет у этих плеч, Кроме божественной ноши – Мира! Нежную руку кладу на меч: На лебединою шею Лире. *Цв918 (I,413.1)*; – Вперед на огненные муки! В ручьях овечьего руна Я к небу воздеваю руки – Как – древле – девушка одна... [о Жанне д'Арк] *Цв918 (I,413.2)*, *ср. 918-39 (I,449.3)*; Со мной не надо говорить, Вот губы: дайте пить. Вот волосы мои: погладь. Вот руки: можно целовать. – А лучше дайте спать. *Цв918 (I,424.2)*; Была бы бабою простой – От солнца б застилась рукою, Качала бы – молчала бы, Подупивши глаза. *Цв918 (I,426.2)*; Это Царь с небесного престола Орденами оделяет – верных. // Руки прочь, народ! Моя – добыча! И сияет на груди суровой Страстный знак Величья и Отличья, Орден Льва и Солнца – лист кленовый. *Цв918 (I,429.1)*; Не смущаю, не пою Женскою отравою. Руку верную даю – Пишущую, правую. (...) Левая – она дерзка, Лыстрая, лукавая. Вот тебе моя р. – Праведная, правая! *Цв918 (I,434.1)*; А достигнет смерть-волчица – Весь я тут – вся недолга! Императору – столицы, Барабанщику – снега. // А по мне – хоть дно морское! Пусть сам черт меня заест! Коли Тот своей рукою. Мне на грудь нацепит крест! *НАР Цв918 (I,445)*; Загоняли мы немца в берлогу. Всадник. Я – барабанный салют. Руки скрещены. В шляпе трирогой. – Возраст? – Десять. – Не меньше ли, плут? *НАР Цв918 (I,447)*; Дальше – хуже. В плену – Император, На отчаянье верным полкам. // И молчит собеседник мой лучший, Сей рукою к стене пригвожден. И никто не побьет в него ручкой: Барабанщиком, видно, рожден! *НАР ib.*; Вы столь забывчивы, сколь незабвенны. – Ах, Вы похожи на улыбку Вашу! – Сказать еще? – Златого утра краше! Сказать еще? – Один во всей вселенной! Самой Любви младой военнопленный, Рукою Челлини ваянная чаша. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,454.1)*; Еще полюбить я успела – постоянной! – Мне помнится: руки у Вас хороши! В долгу не останусь, за всё – успокойтесь – Воздам неразмённой деньгою души. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,454.2)*; Сядешь в кресла, полон лени. Встану рядом на колени, Без дальнейших повелений. // С сонных кресел свесишь руку. Подыму ее без звука, С перстеньком китайским – руку. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,457.1)*; Бренные губы и бrenные руки Слепо разрушили вечность мою. С вечной Душою своею в разлуке – Бренные губы и руки пою. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,458.3)*; Я горькая и старая. Морщины Покрыли сетью желтое лицо. Спина согнулась, и трясутся руки. А мой палач глядит веселым взором И хвалится искусно работой, Рассматривая на поблекшей коже Следы побоев. Господи, прости! [о В.К. Шилейко] *Ахм919 (318.2)*; Герой уж не разит свободно, – Его р. – в руке народной, Стоит над миром столб огня, И в каждом сердце, в мысли каждой – Свой произвол и свой закон... *АБ919 (III,301)*; Да, дело трудное их – свято! Смотри: у каждого солдата На штык

надет букет цветов! У батальонных командиров – Цветы на седлах, чепраках, В петлицах выцветших мундиров, На конских челках и в руках... *АБ919 (III,306)*; Их речи об одном твердят: (...) О том, как полковое знамя Из рук убитый не пускал; Как пушку горными тропами Тащить полковник помогал; *АБ919 (III,308)*; Одет совсем как иностранец, Изысканно; в руке блестит Высокого цилиндра глянec; (...) Два слова, два рукопожатья – И гость к ребенку в черном платье Идет, минуя остальных... Он смотрит долго и любовно, И крепко руку жмет не раз, [о С.Л. Перовской и С.М. Степняке-Кравчинском] *АБ919 (III,311)*; Дворяне – все родня друг другу, И приучили их века Глядеть в лицо другому кругу Всегда немного свысока. Но власть тихонько ускользала Из их изящных белых рук, И записались в либералы Честнейшие из царских слуг, *АБ919 (III,313)*; А то – и гость весьма чиновный Вбежит совсем не хладнокровно С «Народной Волею» в руках – Советоваться впопыхах, Что неурядиц всех причиной? *АБ919 (III,314)*; А старшей – чинной и стыдливой – Внезапно руку предложил Вихрастый идеальный малый; Ее готовят под венец... (...) Жених – противник всех обрядов (Когда «страдает так народ»). Невеста – точно тех же взглядов: Она – с ним об руку пойдет, Чтоб вместе бросить луч прекрасный, «Луч света в царство тьмы» (И лишь венчаться не согласна Без флер д'оранжа и фаты). (...) Священник старый, либеральный, Рукой дрожащей крестит их, *АБ919 (III,316)*; В салоне этом без утайки, Под обаянием хозяйки, Славянофил и либерал Взаимно руку пожимал (Как, впрочем, водится издавна У нас, в России православной: Всем, слава богу, руку жмут). *АБ919 (III,319)*; Искала утешенья: чужды ей становились все слова... (О, пыль словесная! Что нужды В тебе? – Утешись ты едва ль, Едва ли разрешишь ты муки!) – И на покорную рояль Властительно ложились руки, Срывая звуки, как цветы, *АБ919 (III,323)*; Он скромно предложил ей руку, Связал ее с своей судьбой И в даль увез ее с собой, Уже питая в сердце скуку, – Чтобы жена с ним до звезды Делила книжные труды... [о героях поэмы «Возмездие»] *АБ919 (III,326)*; Отец, седея, в дым глядит... Тоска! От дочки вести скудны... Вдруг – возвращается она... Что с ней? Как стан прозрачный тонок! Худа, измучена, бледна... И на руках лежит ребенок. *ib.*; Победоносцев над Россией Простер совиные крыла, (...) И у волшебника во власти Она казалась полной сил, Которые рукой железной Зажаты в узел бесполозный... Колдун одной рукой кадил, И струйкой синей и кудрявой Курился росный ладан... Но – Он клал другой рукой костлявой Живые души под сукно. *АБ919 (III,328)*; Ушли родные. Только сын Склонен над трупом... Как разбойник, Он хочет осторожно снять Кольцо с руки оцепенелой... (...) Сын окрестил отцовский лоб, Прочтя на нем печать ски- тальцев, Гонимых по миру судьбой... Поправил руки, образ, свечи, Взглянул на вскинутые плечи И вышел, молвив: «Бог с тобой». *АБ919 (III,334)*; Он знал иных мгновений Незабываемую власть! Недаром в скуку, смрад и страсть Его души – какой-то гений Печальный залетал порой; И Шумана будили звуки Его озлобленные руки, Он ведал холод за спиной... *АБ919 (III,339)*; Как женщина, из-за угла Вот кто-то лыство подползает... Вот – подольстилась, подползла, И сердце торопливо сжала Невыразимая тоска, Как бы тяжелая р. К земле пригнула и прижала... *АБ919 (III,341)*; Слышите ль? Слышите звонкий стук? Это грабли зари по пушам. Веслами отрубленных рук Вы гребетесь в страну грядущего. *Ес919 (II,87)*; Причащайся соломой и шерстью, Тепли песней словесный воск. Злой октябрь осыпает перстни С коричневых рук берез. *Ес919 (II,88.2)*; Звери, звери, приидите ко мне, В чашки рук моих злону выплакать! *Ес919 (II,89)*; Как болотисты равнины! Вьется пенье вдалеке... В вечной памяти реке То поминки, иль крестины? Слышу руку Фаустины В помертвевшей я руке... *Күз919-20 (219.1)*; Нагая юность с зеркалом в руке Зеленые заливы отражает, Недвижной пишкой змея поражает Золотокудрый рыцарь вдалеке. *Күз919-20 (223.1)*; Хранит новорожденный Капитолий. Пожатье загрубелых в битве рук Сильней пурпурных с подписью порук. *ib.*; [А м у р:] Пряма стрела, натянут лук, Кручена тетива. Не убежишь желанных рук, Помнется мурава. *РП Күз919-20 (223.2)*; Месяц молочный спустился так низко. Словно рукой его можно достать. *Күз919-20 (224)*; И, когда изумленной рукой проводя По глазам, Маргарита влеклась к серебру, То казалось, под каской ветвей и дождя, Повалилась без сил амазонка в бору. // И затылок с рукою в руке у него, А другую назад заломила, где лег, Где застрял, где повис ее шлем теневой, Разрывая кусты на себе, как силко. *Аллюз. П919 (I,179)*; Но в адском лязге передачи Тоски морской Стоят, в карманы руки прятая, Как в мастерской. // Чтоб фразе рук не оторвало И первых слов Ремнями хлещущего шквала Не унесло. *П919 (I,260)*; Все масло всех портретов; все береты, Все жженой пробкой, чертом, от руки, Чулком в известку втертые Поэты. И чудачи. С недавних пор. *П919 (I,529)*; А июнь грустит, что ветер – случай. Что вьсь садов водораздел, Где тополь ночь рукой колючей Разденет, если не раздел. *П919 (II,532)*; Здесь скачешь ты, нежна, как зной, Среди ножей, светла, как пламя. Здесь облак выстрелов сквозной, Из мертвых рук упало знамя. *Хл919 (112.3)*; Так дваждыпадшая лежала, И ветра хладная р. Покров суровый обнажала. Я видел тебя, русалку востаный, Где стонут! *Хл919 (114.2)*; Суровые могучие открыты глаза, длинные жестокие волосы у охотника. И лук в руке, с стрелюю наготове, осторожно вытянут вперед, *Хл919-20 (117.3)*; Пришел и сел. Рукой задвинул Лица пылающую книгу. *Хл919 (255)*; Серо-белая, она [каменная баба] Здесь стоять осуждена Как пристанище козьяков, Без гребня и без булавок, Рукой грубой указав Любви каменной устав. *ib.*; [[В и л а:] Ты это, ветер, ты? (...) Мой мальчик шаловливый и мятежный, Твои таинственные нити Люблю ловить рукою нежной, Ковры обманчивых событий. Что скажешь ты? *РП Хл919,21 (258)*; [В е т е р:] (...) Рыбак, он силой чар ужасных Богиню в невод изловил И на руках ее прекрасных Вереки грубой узлы вил. *РП ib.*; [Р у с а л к а:] (...) Тогда я держала в руках голубей, Сидя на ветке шершавой и старой, И опрокинутой глыбой Кóсы веселий Висели. В осине осенней То было. *РП Хл919,21 (259)*; [Р у с а л к а:] (...) В диких сетях обнаружась, Бьется Вила нежным телом. (...) И на теле покрасневшем Отпечатана до мяса Сеть, вторая – на руках, Точно тени на снегу Наклоненных низко веток. *РП Хл919,21 (261)*; [Д е в ы:] (...) Сказку глаголя, Шли рыбаки. В руке их уда, Идут сюда. *РП Хл919,21 (262)*; В наряде праздничном цыган, Едва рукой касаясь струн, Ведет веселых босоножек. *Хл919,21 (263)*; Толпу пугает чернокожий, Копье рогожей обернув. За ним с обманчивой свободой Р. воздушных продавщиц, Темнея солнечной погодой, Корзину держит овощей. *ib.*; Сошли ли наземь образа – Дыханьем вечности волнуя, Идут сквозь праздник поцелуя Священной живописью храма, Чтобы закрыл глаза безбожник, [Как] дева нежная ислама, Иль в руки кисти взял художник? *ib.*; Бела, белее изваяния, Струя молитвенный покой, Она, божественной рукой, Идет, приемля подаяние. *ib.*; В харе святочной дурак Бьет жестяною в бочонок, Тащит за руку девчонок. *ib.*; Он руки на груди сложил, Прижатый к груди камней призрак, *ib.*; Молчит. Руками обнимая, Хватает угол у плаща И, отшатнувшись и немая, Вдруг смотрит молча, трепеща. *ib.*; Тогда рукою вдохновенной На Богоматерь указал. «Вы сестры. (...) Обeim вам на нашем свете Среди людей не знаю места (Невеста вод и звезд невеста). Но, взявшись за руки, идите Речной волной бежать сквозь сети (...) Спать на земле и на соломах, Когда р. блистает ночи. (...)».

РП ib.; «Клянемся, клятве не изменим, – Сказал он, руку подымая, Сорвал цветок и дал обеим, – (...)». *ib.*; Я, волосатый реками... (...) Это Волга упала мне на руки, И гребень в руке – забором гор Чешет волосы. А этот волос длинный – беру его пальцами – Амур, где японка молится небу, Руки сложив во время грозы. *Хл919-20-22 (467.1)*; Там царь и с ним в руках младенец, Кого войска в песках уснули, С угеса в море бросились и оба потонули. [об Азии] *Хл919-20-22 (467)*; Туда, туда, где Изанаги Читала «Моногатори» Перуну, (...) Где Ункулункулу и Тор Играют мирно в шашки, Облокоятся на руку, И Хокусаем восхищена Астарта – туда, туда. [ср. 920 (275)] *Хл919-20-22 (468)*; И ходит мировой татарин У окон и дверей: «Старья нет ли?» – Мешок стянув концом петли. Идет в дырявом котелке С престолом праздным на руке. *Хл919-20-22 (469)*; Я себя почувствовала воском: Маленькой покойницею в розах. // Руку на сердце кладу – не бьется. Так легко без счастья, без страдания! – Так прошло – что у людей зовется – На миру – любовное свиданье. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв919 (I,459.1)*; Солнце – одно, а шагает по всем городам. Солнце – мое. Я его никому не отдам. (...) В руки возьму! Чтоб не смело вертеться в кругу! Пусть себе руки, и губы, и сердце сожгу! [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Цв919 (I,461.1)*; Вы не вышли к черни с хлебом-солью, И скрестились – от дворянской скуки! – В черном царстве трудовых мозолей – Ваши восхитительные руки. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,464.2)*; Безукоризненностью рук Во всем родном краю Прославленный – простите, друг, Что в варежках стою! [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,465)*; Сугробы – ухабы – сугробы. Москва. – Деятнадцатый год. – // В гробу – несравненные руки, Скрестившиеся самовольно, И сердце – высокою жизнью Купившее право – не жить. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,466)*; Буду думать, буду думать, Что сам Черт меня унес. // От твоих улыбок сладких, И от рук твоих в перчатках, И от лика твоего – // И от слов твоих шумящих, И от ног твоих, спешащих Мимо дома моего. *Цв919 (I,471)*; Твои руки черны от загару, Твои ногти светлее стекла... – Сигарера! Скрути мне сигару, Чтобы дымом любовь изошла. [обращ. к С.Е. Голлэндэ] *Цв919 (I,474.1)*; Ты отца напоминаешь мне – Тоже Ангела и Воина. // Может – всё мое достоинство – За руку с тобою странствовать. – Помолись о нашем Воинстве Завтра утром, на Казанскую! [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,476.1)*; К тебе, имеющему быть рожденным Столетье спустя, как отдышу, – Из самых недр, – как на смерть осужденный, Своей рукой – пишу: // – Друг! Не ищи меня! Другая мода! Меня не помнят даже старики. – Ртом не достать! – Через летейски воды Протягиваю две руки. // Как два костра, глаза твои я вижу, Пылающие мне в могилу – в ад, – Ту видящие, что рукой не движет, Умершую сто лет назад. // Со мной в руке – почти что горстка пыли – Мои стихи! – я вижу: на ветру Ты ищешь дом, где родилась я – или В котором я умру. *Цв919 (I,481)*; Два дерева хотят друг к другу. (...) То, что поменьше, тянет руки, Как женщина, из жил последних Выглянуло, – смотреть жестоко, Как тянется – к тому, другому, Что старше, стойче и – кто знает? – Еще несчастнее, быть может. *Цв919 (I,483.2)*; Чердачный дворец мой, дворцовый чердак! Взойдите. Гора рукописных бумаг... Так. – Руку! – Держите направо, – Здесь лужа от крыши дырявой. *Цв919 (I,488.2)*; Работала за мужика, за бабу, А больше уж нельзя – лопнут виски! – Нет, руку приложить тебе пора бы: У человека только две руки! *Цв919 (I,492.1)*; Хочешь знать, как дни проходят, Дни мои в стране обид? Две руки пилою – водят, Сердце – имя говорит. (...) И чудят, чудят пилою Руки – вольные досель. И метет, метет метлою Богородица-Метель. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв919 (I,492.2)*; Забудешь ты мой профиль горбоносый, И лоб в апофеозе папиросы, // И вечный смех мой, коим всех морочу, И sognю – на руке моей рабочей – // Серебряных перстней, – чердак-каюту, Моих бумаг божественную смугу... [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,495.1)*; Я не хочу ни есть, ни пить, ни жить. А так: руки скрестить – тихонько плыть Глазами по пустому небосклону. Ни за свободу я – ни против оной – О, Господи! – не шевельну перстом. Я не дышать хочу – руки крестом! *Цв919 (I,498.1)*; На скольких руках – мои кольца, На скольких устах – мои песни, На скольких очах – мои слезы... По всем площадям – моя юность! *Цв919-20 (I,499.1)*; Я не мятежница – и чту устав: Через меня шагнувший ввысь – мне друг. Однако, памятуя, что, в руки взяв *Себя*, ты выпустил – меня из рук. *Цв919-20 (I,501.4)*; Едва в глубоких снах мне снова Начнет былое воскресать, – Р. уж вывести готова Слова, которых не сказать... Но я руке не позволяю Писать про виденные сны, И только книжку посылаю Царице песен и весны... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ920 (III,375.3)*; Взбрезжи, полночь, луны кувшин Зачерпнуть молока берез! Словно хочет кого придушить Руками крестов погост! *Ес920 (II,99)*; Мне нравится, когда камня брани Летят в меня, как град рыгающей грозы, Я только крепче жму тогда руками Моих волос качнувшийся пузырь. *Ес920 (II,101)*; Тучкой перистою плаваются мечты, Неподвижные, воздушны и легки, В тонком золоте дрожащей высоты, Словно заводи болотистой реки. – Теплота святой, невидимой руки Из приснившейся ведет нас пустоты К странному пристаням, где живы я, да ты. *Куз920 (197.2)*; Устало муж прилег, А на стволе дубочка Пред дамой – червячок. Их разговор не слышен, Но жар у ней в глазах, – Вдруг золотист и пышен Круглится плод в руках. *Куз920 (227.1)* Колебля звонко колбу, Как пузырек рекой, Адам ударил по лбу Малюсенькой рукой! – Ах, Ева, Ева, Ева! О, искуситель змей! *ib.*; Подхожу к самой воде... Это – длинное озеро, не река. Розовые, голубые лужицы. Ястреб медленно кружится, И лоб трет р.: «Где, где?» *Куз920 (228)*; – Там живут блаженные люди! – И указал (Вдруг такую желанною, Что только бы ее целовать, Целовать и плакать) Рукою На еле освещенный зарею На далеком холме Красный, кирпичный сарай. *ib.*; Когда Психея-жизнь спускается к теням В полупрозрачный лес вослед за Персефоной, (...) Навстречу беженке спешит толпа теней, Товарку новую встречая причитаньем, И руки слабые ломают перед ней С недоумением и робким упованьем. *ОМ920 (130.1)*; Слышу легкий театральный шорох И девическое «ах» – И бессмертных роз огромный ворох У Киприды на руках. У костра мы греемся от скуки, Может быть, века пройдут, И блаженных жен родные руки Легкий пепел соберут. *ОМ920 (132.2)*, ср. (379), 908-25 (380); За то, что я руки твои не сумел удержать, За то, что я предал соленые нежные губы, Я должен рассвета в дремучем акрополе ждать. Как я ненавижу пахучие древние срубы! *ОМ920 (133)*; Актер – корабельщик на палубе мира! И дом актера стоит на волнах! Никогда, никогда не боялась лира Тяжелого молота в братских руках! // Что сказал художник, сказал и работник: – Воистину, правда у нас одна! Единным духом жив и плотник, И поэт, вкусивший святого вина! *ОМ920 (305)*; – Смертный, откуда идешь? – Я был в гостях у Шилейки. Дивно живет человек, смотришь – не веришь очам: В креслах глубоких сидит, за обедом кушает гуся. Кнопки коснется рукой – сам зажигается свет. *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Ноги без мозга – вздорны. / Без мозга / рукам нет дела. / Металось / во все стороны / мира безголовое тело. *М920 (84)*; Нет места сомненьям и воям. / Долой улитье – «подождем»! / Руки знают, / кого им / крыть смертельным дождем. *ib.*; Они / за окопами взрыли окоп, / хлестали свинцовый рекою, – / а вы / отобрали у них Перекоп / чуть не голой рукой. *М920-21 (90)*; Где небо пролило из синего кувшина, Из рук русалки темной площади, И алошарая вершина Светла

венком стеклянной проседи, Ученым глазом в ночь иди! *Хл920 (118.3)*; Дворцы-страницы, дворцы-книги, Стеклянные раз-вернутые книги, Весь город – лист зеркальных окон, Свирель в руке суровой рока. [о городе будущего] *ib.*; Но вѣдом ночным небосводом И за руку зорями зорко ведѣм, Вхожу в одинокую хижу, Куда я годую себя и меня. *Хл920 (124)*; Пришел охотник и раздел Себя от ветхого покрова, И руки на небо воздел Молитвой зверолова. *Хл920-21 (126.2)*; Волны синие борзые, Скачут возле господина, Заяц тучи на руке. И волнисто-белой грудью Грозят люду и безлюдью, Полны злости, полны скуки. *Хл920-21 (129)*; И неба священный подсолнух, То золотом черным, то синим отливом Блеснет по разметанным волнам, Проходит, как ветер по нивам. Идет, как священник, и темной рукой Дает темным волнам и сон и покой, *Хл920,21 (272)*; Не два копыя в руке морей, Протянутых из Севера и Юга, Они боролись: раб царей И он, в ком труд увидел друга. (...) Но он суровою рукой Держал железного пути. Нет, я – не он, я – не такой! Но человечество – лети! *Хл920 (275)*; Я так скажу – пусть будет глупо Оно глупцам и дуракам, Но пусть земля покорней трупа Моим доверится рукам. *ib.*; С звериным воем едет лава. Одни вско-чили на хребты И стоя борются с врагом, А те за конские хвосты Рукой держались бегом. (...) И вдрут, чтоб удаль вспоминать, Опять пануют на коне Иль ловят раненых на руки. И волчьей стаи шорохи и звуки... *ib.*; Чтоб путник знал о старожиле, Три девы степи сторожили, Как жрицы радостной пустыни. Но руки каменной богини, Держали ног суровой камень. Они зерни-стыми руками К ногам суровым опускались, И плоско мертвыми глазами Былых таинственных свиданий Смотрели каменные бабы. *ib.*; Кто изнемог в старинных спорах И чей застенок там на звездах, Неси в руке гремучий порох – Зови дворец взлететь на воздух. И если в зареве пламен Уж потонул клуб дыма сизого, С рукой в крови взамен знамен Бросай судьбе перчатку вы-зова. *Хл920,21 (281)*; Большая, поцелуй чахоткой Его в веселые уста. И ежели в руке желез нет – Иди к цепному псу, Целуй его слюну. Целуй врага, пока он не исчезнет. *ib.*; В день смерти зим и раннею весной Нам руку подали венгерцы. *ib.*; Я видел поезда слепцов, К родным протянутые руки, Дела купцов – всегда скупцов – Порока грязного поруки. *ib.*; Рукой земли зажаты рты Закопанных ядром. Неси на храмы клеветы Ветер пляшущих хором. *ib.*; Где битвы алое говядо Еще дымилось от рас-стрела, Идет свобода Неувяда, Поднявши стяг рукою смело. *ib.*; Туда, туда, где Изанаги Читала «Моногатор» Перуну, (...) Где Ункулункулу и Тор Играют мирно в шашки, Облокаются на руку, И Хоккусаем восхищена Астартта, – туда, туда! *ib.*; И жуй зеленую краюху, Жестокий хлеб, – который дѣн? – Пока рукой земного руха Не будешь ты освобожден. *ib.*; Это будет послед-няя драка Раба голодного с рублем, Славься, дружба пшеничного злака В рабочей руке с молотком! *ib.*; Весною ранней облака Пересекал полетов знахарь, И жито сеяла р., На облаках качался пахарь. *ib.*; [З а н г е з и:] (...) Эр в руках Эля! Если орел, су-рово расправив крылья косые, тоскует о Леле, Вылетит Эр, как горох из стручка, из слова *Россия*. *РП Хл920-22 (477.2)*; Ша-гай, могач! Руки! Руки! Могунный, можественный лик, полный могевнов! Могровые очи, могатые мысли, могевные брови! Лицо могды. Р. могды! Могна! Руки, руки! (...) Можарь, мой ум! Могай, р.! Могуй, р.! Моган, могун и могатырь! Иди! *РП Хл920-22 (484)*; [З а н г е з и:] (...) Я один, скрестив руки, Гробизны певцом. Я небыть. Я такович. *РП Хл920-22 (487)*; [З а н г е з и:] (...) Здесь два было времени богом, И паденье царей с уздечкой в руке, И охота за ними «улю-лю» вдалеке Выла в даль увлекательным рогом. (...) Через три в пятой дней Сделался снег ал. И не узнавали Мина глаза никого, Народ забѣгал, Мина убила р. Коноплянниковой. *РП Хл920-22 (491)*; [З а н г е з и:] (...) К руке ремешком прикрепил Часы человечества. *РП Хл920-22 (495)*; Зангези уходит прочь. Горы пусты. На площадке козлиными прыжками появляется Смех, ведя за руку Горе... *Рем. Хл920-22 (498)*; [Г о р е:] (...) Я кѣтями впила в тело, Руками сдавила виски. А ласточка ласково пела О странах, где нету тоски. *РП ib.*; [С м е х:] (...) [Рукою мощной подбоченясь, Трясу единственной серьгой.] (...) Затылок мой, от смеха жи-рен, Твои же руки обнимали, Твои же губы целовали. (...) Колени мирового горя Руками обнимая, плачешь, А я с ним поде-русь, поспорю И ловко одурачу. *РП ib.*; [С т а р и к:] (...) И кости безумного треска Звенят у меня на руке. Ах, если бы вновь занавеска Открылась бы вновь вдалеке. *РП ib.*; [С м е х:] (...) Я слова бурного разбойник, Мои слова – кистень на Волге! Твоей печали рукоюйник Мне на руки лѣт струи долги. (...) Скинй рубашку с полуплеч, И в руке железный волос Будет мне гро-зить, как меч, Как кургана древний голос. *РП ib.*; Дитя разгула и разлуки, Ко всем протягиваю руки. // Тяну, ресницами плеча, Всех юношей за край плаща. // Но голос: – Мариула, в путь! И всех отталкиваю в грудь. *Цв920 (1,506.2)*; У первой бабки – четыре сына, Четыре сына – одна лучина, // Кожух овчинный, мешок пеньки, – Четыре сына – да две руки! (...) А у другой – по иному трахту! – У той тоскует в ногах вся шляхта. // И вот – смеется у камелька: «Сто богомольцев – одна р.!» // И заце-лованными руками Чудит над клавишами, шелками... *Цв920 (1,507.1)*; Плащ накинув На одно плечо – покорно – Под руку поэт – Психею По трепещущим ступенькам Провожает. [о Н.Н. Пушкиной] *Цв920 (1,508.2)*; Двух нежных рук оттолкновење – В ответ на ангельские плутни. *Цв920 (1,511)*; В тоске заламывая руки, Знай: не одна в тумане дней Цыганским варевом раз-луки Дурманишь молодых князей. *Цв920 (1,512.1)*; Люблю ли вас? Задумалась. Глаза большие сделались. // В лесах – река, В кудрях – р. – Упрямая – запуталась. *Цв920 (1,512.2)*; Есть запахи – Как заповедь... Люб уронила на руки. *ib.*; Нет! – Подоб-ного бесчинства Не творили мы (не поздно – Сотворить!) – В сердцах – единство, Ну а руки были разно! *Цв920 (1,513)*; Буду жалеть, умирая, цыганские песни, Буду жалеть, умирая перстни, Дым папиросный – бессонницей – легкую стаю Строк под рукой. // Бедных писаний своих Вавилонскую башню, Писем – своих и чужих – огнедышащий холиком. Дым па-пиросный – бессонницу – легкую смуту Лбов под рукой. *Цв920 (1,515)*; Мальчик поет, а девчонка плачет. // В будущей жизни – любо глядеть! – Ты будешь плакать, я буду – петь! // Бубен в руке! Дьявол в крови! Красная юбка В черных сердцах! // Красною юбкой – в небо пылю! Честь молодую – ковром подстелешь. Как с мотыльками тебя делю – Так с моржаками меня поделишь! // Красная юбка? – Как бы не так! Огненный парус! – Красный маяк! // Бубен в руке! Дьявол в крови! Красная юбка В черных сердцах! // Слушай приметы: бела как мел, И не смеюсь, а губами движу. А чтобы – как увидел – сгорел! – Не позабудь, что приду я – рыжей. // Рыжей, как этот кленовый лист, Рыжей, как тот, что в лесах повис. // Бубен в руке! Дьявол в крови! Крас-ная юбка В черных сердцах! [посв. памяти Г. Гейне] *Цв920 (1,517)*; Две руки, легко опущенные На младенческую голову! Были – по одной на каждую – Две головки мне дарованы. // Но обеими – зажатыми – Яростными – как могла! – Старшую у тьмы выхватывая – Младшей не убергла. // Две руки – ласкать-разглаживать Нежные головки пышные. Две руки – и вот одна из них За ночь оказалась лишняя. // Светлая – на шейке тоненькой – Одуванчик на стебле! Мной еще совсем не понято, Что дитя мое в земле. [о смерти дочери Ирины] *Цв920 (1,518.2)*; Так, левою рукой упершись в талью, И ногу выставив вперед, Стоишь. Глаза блистают сталью, Не улыбаешь твой рот. // Краснее губы и чернее брови Встречаются, но эта масть! Светлее солнца!

Час не пробил Руны – под ножницами пасть. // Все женщины тебе целуют руки И забывают сыновей. Весь – как струна! Славянской скуки Ни тени – в красоте твоей. // Остолбеневши от такого света, Я знаю: мой последний час! И как не умереть по-эту, Когда поэма удалась! // Так, выступив из черноты бессонной Кремлевских башенных вершин, Предстал мне в предрасветном сонме Тот, кто еще придет – *мой сын*. Цв920 (1,519.1); Если я к руке опущенной Ртом прильну – не вздумай хмуриться! Любованье – хлеб насущный мой: Я молитву говорю. [обращ. к Вяч. И. Иванову] Цв920 (1,520.2); Смеюсь, как юнга на канате // Смеется в час великой бури, Наедине с господним гневом, В блаженной, обезьяньей дури Пляша над пенящимся зевом. // Упорны эти руки, – прочен Канат, – привык к морской метели! И сердце доблестно, – а впрочем, Не всем же умирать в постели! Цв920 (1,522.3); «*я в темноте ничего не чувствую: что рука – что доска...*» Эпгрф. Цв920 (1,524.1); Закрой глаза и не оспаривай Руки в руке. – Упал засов. – Нет – то не туча и не зарево! То конь мой, ждущий седоков! [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *ib.*; Глаза участливой соседки И ровные шаги старушки. В руках, свисающих как ветки – Божественное равнодушие. Цв920 (1,525); Ты мне велишь – единственный приказ! – И засыпать и просыпаться – рано. // Пожалуй, что и снов нельзя Мне видеть, как глаза закрою. Не проще ли тогда – глаза Закрывать мне собственной рукою? [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] Цв920 (1,526.1); В руках, тебе несущих есть, Читаешь – лесь. И смех мой – ревность всех сердец! – Как прокаженных бубенец – Гремит тебе. // И по тому, как в руки вдруг Кирку берешь – чтоб рук Не взять (не те же ли цветы?), Так ясно мне – до тьмы в очах! – Что не было в твоих стадах Черней – овцы. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] Цв920 (1,528.1); Над дремлющей борзой склонюсь – и вдруг – Твои глаза! – Все руки по иконам – Твои! – О, если бы ты был без глаз, без рук, Чтоб мне не помнить их, не помнить их, не помнить! [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] (1,529.2); Стихи – цветы – (И кто их не дает Мне за стихи?) В руках – целая вьюга! *ib.*; Я утверждаю, что во мне покой Причастницы перед причастьем. Что не моя вина, что я с рукою По площадям стою – за счастьем. // Пересмотрите всё мое добро, Скажите – или я ослепла? Где золото мое? Где серебро? В моей руке – лишь горстка пепла! [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] Цв920 (1,531.2); Ты не поймешь, – малы мои слова! – Как мало мне позорного столба! // Что если б знамя мне доверил полк, И вдруг бы ты предстал перед глазами – С другим в руке – окаменев как столб, Моя р. бы выпустила знамя... И эту честь последнюю поправ, Прениже ног твоих, прениже трав. // Твоей рукою к позорному столбу Пригвождена – березкой на лугу // Сей столб встает мне, и не рокот толп – То голуби воркуют утром рано... И всё уже отдав, сей черный столб Я не отдам – за красный нимб Руана! [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] Цв920 (1,532.1); Ты этого хотел. – Так. – Аллилуйя. Я руку, бьющую меня, целую. // В грудь оттолкнувшую – к груди тяну, Чтоб, удивясь, прослушал – тишину. // И чтоб потом, с улыбкой равнодушной: – Мое дитя становится послушным! // Не первый день, а многие века Уже тяну тебя к груди, р. // Монашеская – холодная до жара! – Р. – о Элоиза! – Абеляра. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] Цв920 (1,532.2); Сей рукою, о коей мореходы Протрубили на сто солнц окрест, Сей рукою, в ночах ковавшей – оды, Как неграмотная ставлю – крест. Цв920 (1,533.1); Возьмите всё, мне ничего не надо. И вывезите в Как за решетку розового сада Когда-то Бог – своей рукою – ту. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] Цв920 (1,535.1); Я не танцую, – без моей вины Пошло волнами розовое платье. Но вот обеими руками вдруг Перехитрен, накрыт и пойман – ветер. Цв920 (1,536.1); Я в белом чепчике теперь – хозяйкою Хожу степенною, голубокою. // И даже кольца стали тусклые, Р. на солнце – как мертвец спеленутый. Цв920 (1,536.2); Крест-накрест перечеркивала – имя... // Но ты, в руке продажного писца Зажатое! ты, что мне сердце жалиши! Непроданное мной! *внутри* кольца! Ты – уцелеешь на скрижалях. [посв. С.Я. Эфрону] Цв920 (1,538.1); Руку на сердце положи: Я не знатная госпожа! Я – мятежница лбом и чревом. Цв920 (1,539.2); Подобно земнородной деве, Не скрестит две руки крестом – Дщерь, выношенная во чреве Не материнском, а морском! Цв920 (1,545); Руки заживо скрещены, А помру без причастья. Вдоль души моей – трещина. Мое дело – пропащее. Цв920 (1,549.2); Хочешь в пляс, а хочешь в лёжку, – Спору не встречал никто. Тесные твои сапожки? Две руки мои на что? // Цв920 (1,550.2); В час благодатный громовой Все горы – братья меж собой! // Так, всем законам вопреки, Сцепились наши две руки. Цв920 (1,551); Хоть сто мозолей – трех веков не скрещешь! Рук не исправишь – топором рубя! О, откровеннейшее из сокровищ: Порода! – узнаю Тебя. [посв. памяти А.А. Стаховича] Цв920 (1,552); И если руку я даю – То погадать – не целовать. // Скажи мне, встречный человек, По синим по дорогам рек // К какому морю я приду? В каком стакане потону? // – Чтоб навзничь бросил наповал – Такой еще не вырос – вал. // Стакан твой каждый – будет пуст. Сама ты – океан для уст. // Ты за стаканом бей стакан, Топи нас, море-окиян! // ===== А если руку я беру – То не гадать – поцеловать. // Сама запуталась, паук, В изделии своих же рук. Цв920 (1,553.1); Две руки – и пять на каждой – Пальчиков прорванных. И на каждом – перстенец. (На котором – по два.) // К двум рукам – все пальцы – к ним же Перстеньки прибавить – Не начтешь и пятой доли [Всех], кого любила! Цв920 (1,553.2); Ветер – висельник и ветреник, – В кулачке тебя держу! // Полно баловать над кручами, Головы сбивать снегам, – Ты – моей косынкой скрученный По рукам и по ногам! Цв920 (1,554); Другие всей плотью по плоти плутают, Из уст пересоших – дыханье глотают... А я – руки настажь! – застыла – столбняк! Чтоб выдул мне душу – российский сквозняк! Цв920 (1,557.2); Но все же, голубок неласковый, Я в книжицу впишу Разлук: – Не вытосковала тоски – вытаскивала Всей крепостью неженских рук! Цв920 (1,559); Все сызнова: опять рукою робкой Надавливать звонок. (Мой дом зато – с атласною коробкой Сравнить никто не смог!) // Все сызнова: опять под стопки пански Швырять с размаху грудь. (Да, от сапог казанских, рук цыганских Не вредно отдохнуть!) Цв920 (1,560.3); Бог, внемли рабе послушной! Цельный век мне было душно От той кровушки-крови. // Цельный век не знаю: город Что ли брать какой, аль ворот Разорвать своей рукой. Цв920 (1,563); Родоначальник – ты – развалин, Тобой – скиты горят! Твоею же рукою провален Твой баснословный град... [о Петре I] Цв920 (1,564.2); Каждый вечер, каждый вечер Руки вам тяну навстречу. Там, в просторах голубиных – Сколько у меня любимых! // Я на красной Руси Зажилась – вознеси! Цв920 (1,566); Духи и дети, дитя, не в свет! Не отвечают, дитя, за души! Эти ли руки – веревкой душат? Эта ли нежность – жжет? // Вспомни, как руки пустил вдоль тела, Закаменев, на тебя глядела. [обращ. к Е.Л. Ланну] Цв920 (1,568); Ревнителю двух разных звезд – Так что же делаю – Я, перекидывая мост Рукою смелою?! // Есть у меня моих икон Ценней – сокровище. Послушай: есть другой закон, Законы – кроющих. // Пред ним – всё клонятся клинки, Всё меркнут – яхонты. Закон протянутой руки, Души распахнутой. Цв920 (1,569); Нет, выпростаю руки! – Стан упругий Единым взмахом из твоих пелен – Смерть – выбью! Верст на тысячу в округе Растоплены снега и лес спален. Цв920 (1,570.1); Золотокудрого воздвиг Ребенка – матери Вопял. На паперти На стяг Пурпуровый маша рукою беспалой Вопит калека, тряпкой алой Горит безногого костыль, И красная – до неба – пыль. Цв920 (1,571);

Нежной рукой отведа нецелованный крест, В щедрое небо рванусь за последним приветом. *Це920 (I,573.2)*; Короткие крылья волос я помню, Мечущиеся между звезд. – Я помню Короткие крылья Под звездною пылью, И рот от усилия сведенный, – Сожженный! – И все сухожилия – Руки. *Це920 (I,574.1)*; К нам на гусельный на звон – Жар-Корабль! // Подивись со мной, пророк Моисей! Купины твоей прекрасной – красней! Посередке же, с простертой рукой – Не то Ангел, не то Воин какой. // Что за притча? Что за гость-за-сосед? Не то в латы, не то в ризы одет! С корабля кладет две легких доски, Да Царевичу дает две руки. *Це920 (III,190.2)*; Ну-кошь? – «Ходко бежит! Кто-то в лежку лежит: Человек молодой... – Светел пасынок мой!» // Смотрит в синюю гладь. Ничего не видать. // – Перстень в масле брось! Ну-кошь? – «Рученьки врозь. Бусы в левой руке, Гусли в правой руке. // Привалился к корме. Думу держит в уме». *ПП ib.*; Дерганула рукою спешною: Грудь раскинулась – цветом яблочным! Вынимает из тела грешного Пурпуровую – всю – булавочку: *ib.*; Ляжет парень смирей травиночки, От кровиночки-булавиночки. // Вру – оставь в руке Бороденки клок! – А она в тоске: «Получай залог!» *ПП ib.*; Встал Царевич сторбленный, Кручинный такой. (...) Гребешок потрагивал – Из рук пустил! Сапожок натягивал – Да так застыл. *Це920 (III,197)*; Слабыми руками Вдоль перил витых, Слабыми шажками С лестничек крутых. *ib.*; Ветр с кудрями-грудью, Как любовник, смел. // Уж такой ревнитель! Всюду – враз – р! Что б дружочку прыти Взять у ветерка? *ib.*; Стойком на стременах встает, Всем руки сильные, большие На целование дает... *ib.*; Мчит, а за ней против приказу Гром-барабанщик следом мчит. // «Как две руки мои отбиты, Дай хоть с мизинца ноготок!» На всем скаку рукою сердитой Раздергивает жар-платок. *тж ПП ib.*; Как по сходням взошла Стопудовой пятый, Как прах с ног отрясла, Как махнула рукою. *ib.*; Ни корабль тебе, ни зыбка, В ней ни муж тебе, ни дева, Ни гармонь в руках, ни скрипка, Ни те вправо, ни те влево... *ib.*; Сходит Дева-Царь по красным сходням. (...) Руки в боки – ровно жар-самовар! Зычным голосом речёт: «Где гусяр?» *ib.*; Шипом-свистом тот с коленочек: – Спят-с! «Я б за свист тебя змеинный – да бац // По щеке – да вот боасть-то какá: Змеем-гадом провоняет р! (...)» *ПП ib.*; И водит всё – По бровочкам, По лобуку Рукою. «Молоденький! Да роденький! Да плохонький какой! (...)» *ib.*; Сгоняет муху с бровей, Равняет руку с своей. *ib.*; Тот юноша? – лицом кругла, Тот юноша? – р. мала: *ib.*; Одной руки суставчики, Два юноши-красавчика. *ib.*; «(...) Что шелка – щека, Что шелка – р! Ни разочку, чай, в атаку Не водил полка. (...)» *ПП ib.*; Дрогнули веки, Руки разжал. Вдоль лица – некий Блеск пробежал. *ib.*; Становься, старый змей, во фронт! // Руки по швам, Червяк земли! Зелó моим словам Внеми! *ПП ib.*; Принимает в ручку белую Волоса червонные. А р.-то занемелая, А р.-то сонная... // Волосок пить-есть не просит... Ручку раскрывает, За волосиком волосик Из руки роняет. *ib.*; «(...) Их вода – не сладкая, А моя – с накладкою. Не шадя ни рук, ни плеч, И гребем мы бесперечь. (...)» *ПП Це920 (III,216)*; Так. – Засим, дружок, дай руку. Не робей, – плечом не трону! Это – детская наука, Я китайской обучена. *ib.*; (У тебя ж, паренька, Как ледышечка – р!) *ib.*; Быстро – руки, вниз – ресницы: В одной юбке легкой, летней – То плетуньи-кружевницы День и ночь сплетают сплетни. *ib.*; Так из кухоньки – да в кузню: Кто-то, молот взявши в руки, Из стекла кует союзы, Из свинца кует разлуки. // (Не скажу наперед – Чего нам с тобой скует!) // Р. об руку два брата, Мухи не обеспокоив, Ровно жар в руке – р.-то! Позади всё шесть покоев... *ib.*; Легонечко – как два крыла – // Ослабшие от муки Он ей разводит – руки. *ib.*; Аж потом высыпал испуг. – Она смирей ребенка. – Стоит, не разжимая рук, Стоит и дышит громко. *ib.*; «Ты на руках меня держал, К своей груди меня прижал... Добилась, – вновь смеется, – как твое сердце бьется! // Железом ты в меня впился, Как огневая полоса Под красными шипцами – След твоих рук – на память! (...)» *ib.*; «(...) Дважды филину – уста предоставь!» // Крылами руку ей с рукою, А клювом губку ей с губой Разводит пакостник рябой: – Ты не противься, рот тугой! *ib.*; Смелыми руками – Вдоль перил витых, Резвыми шажками С лестничек крутых. *Це920 (III,227)*; Гусь ты, гусь ты мой, заморский индюк! – Да как вымахнется – разом – из рук! *ib.*; Говорит тут Царь-Девушка Двум юнцам-своим-щеночкам, Морячочкам-морякам: // «Ох вы, чудо-морячочки, Два весла моих проворных, Две младых моих руки! (...)» *ПП ib.*; Глаза-то всё шире, А змейка-то колет... // – Спи, свет, спи, соколик! – Уж руки как гири, // Уж ноги как гири, Лоб налит свинцом... Не пить ей в трактире Чайку с молодцом! *ib.*; Не внемлет Царевич дружной ворожке, Сам нежную руку целует себе. *ib.*; – Веселитесь, наши верные народы! Белогривый я ваш Царь, белобородый. (...) Веселитесь, наши руки даровые! Всё хлеба ваши я пропил яровые! *Це920 (III,238)*; «Коли вино не хочет в рот, – Сам в руки гусельки берет, – Быть может, Царь-отец мой, Мое – поможет средство!» *ib.*; Заходили тут и руки в странном плясе: Коготочками гребет, что кот в атласе. *ib.*; Заленилась – не слышать монист. С плеча левого наплечник вниз. // Рукою заспанной ресницы трет, Теперь правому плечу – черед. // Осовела, что кулек с мукой, Ткань у бедер собрала рукою. *ib.*; Глядит Царь на сына, Глядит на жену. // Верней самострела Глаз пьяных – прицел. «Ты ног не жалела, Ты рук не жалел, // И так что за кружкой Я верно сужу, Решил, что друг дружкой Я вас награжу. (...)» *ПП ib.*; Царь из рук как схватит гусли! – Держись, гусли-лебеди! – «Чмокай в паточное устье, – Не то – гусли вдребезги!» *ib.*; Жаркими руками Вдоль перил витых, Шальными скачками С лестничек крутых. *Це920 (III,247)*; Тогда заговорило море Роскошным голосом морским: (...) Уж скоро ты в кулак – канаты Сам разо-рвешь, своей рукою. Припав к груди моей богатой, Крепчай, мой выкормыш морской! *ПП ib.*; То посередь моря – Царь-Девушка с Ветром. (...) – Будет тебе руки Марать бабьим делом! – Коли будут внуки, Будешь ты им – дедом! – // На руки ей тихо Шум-кладет-крыло: – Мой совет, чтоб их и Вовсе не было! *ib.*; По рукам, что ль? – Слышит: Слеза – стук – об сталь. *ib.*; Завязтой бобыль я, Проживем без скуки! – Тот навстречу – крылья, Та навстречу – руки... *ib.*; То не два крыла – В золотой костер, То Царевич наш Две руки простер, // Две руки свои разом поднял В золотую зарю Господню! *ib.*; То не меч честной Мечу держит речь, То булава-сон Промеж хилых плеч, // То острожник двух рук ревнивых Женской местью сражен в загривок. *ib.*; Через коленку – враз – Саблю-ломает-сталь. // В правой – чем грудью разить, В той – где рукою хватать. Стан преклонив, к ногам Оба конца кладет. *ib.*; Молнией поднялась, Грудь-разломила-сталь. Правой рукою под грудь, Левой – сердце вон! *ib.*; И видит гусяр: (...) И дивного мужа под красным шатром Он видит – как золотом-писанный-краской! (...) И властную руку, в небесных морях Простертую – через простор пурпуровый – Чрез версты и версты к челну гусяркову. *ib.*; Размахнулся всею силой рук: Ан уж нету старика – паук! *ib.*;

И встретил Иаков в долине Рахиль, (...) Источник был камнем завален огромным. Он камень своею рукою отвалил И чистой водою овец напоил. *Ахм921 (146.2)*; Но много премудр сребролюбец Лаван, И жалость ему незнакома. Он думает: каждый простится обман Во славу Лаванова дома. И Лино незрячую твердой рукою Приводит к Иакову в брачный покой. *ib.*; Принесли мы Смоленской заступнице, Принесли пресвятой богородице На руках во гробе серебряном Наше солнце, в муке

погасшее, – Александра, лебедя чистого. [посв. памяти А.А. Блока] *Ахм921 (160.2)*; Пророчишь, горькая, и руки уронила, Прилипла прядь волос к бескровному челу, [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] *Ахм921 (161.1)*; С тобою мне сладко и знойно, Ты близок, как сердце в груди. Дай руку мне, слушай спокойно. Тебя заклиною: уйди. *Ахм921 (163.1)*; Пушкин! *Тайную свободу* Пели мы вослед тебе! Дай нам руку в непогоду, Помогни в немой борьбе! *АБ921 (III,376)*; Трizzly Тристану поет пастух – О, сердце! Оле-олайе! Ивы плакучей пух! // Родимая яблоня далека. Розово спит чужая река... Ни птицы, ни облака, ни ветерка... О, сердце! Оле-олайе! Где же твоя р.? *Күз921 (251.1)*; Спарта, Спарта! Стены Лагоны! // Румяно руки всплыли, – Султанский виноград – Розовоцветной пыли Разбился водопад. О, мужественный сад Возобновленной были! *Күз921 (252.3)*; Предсмертно томится Злополучная Федра (...) Опустились лиловые веки, Рукам грузны запястья. Сжигают рыжие косы, Покрывал пена Тяжкая страсти! *Күз921 (259.1)*; В то же утро, ушам не поверя, Протереть не успевши очей, Сколько бедных, истерзанных перьев Рвется к окнам из рук рифмачей! *П921 (I,176.1)*; И мартовская ночь и автор Шли рядом, и обоих спорящих Холодная р. ландшафта Вела домой, вела со сборища. *П921 (I,177)*; Наверно, бурю безрассудств его Сдадут деревья в руки из рук, Моя ж р. давно отсутствует: Под ней жилой кирпичный призрак. *П921 (I,221.1)*; Молния пала на хату отцов с соломенной крышей, Дуб раскололся, дымится, Жены и дети, и старцы, невесты черноволосые, Их развеялись волосы, – Все убегают в леса, крича, оборачиваясь, рукой подымая до неба, *Хл921 (130)*; Как хижина твоя бела! С тобой я подружился! Р. морей нас подняла На высоту, чтоб разум закружился. *Хл921 (133.4)*; Кардаш, ружье на изготовку Руками взяд, несетса вскачь, За ним летят на джигитовку Его товарищи удач. *Хл921 (137)*; Ты пройдеши в чалме зеленой Из засохнувшего сена – Мой учитель опаленный, Черный, как костра полено. А другой придет навстречу, Он устал, как весь Восток, И в руке его замечу Красный сорванный цветок. *Хл921 (145.1)*; Улыбка белеет в губах моего товарища. «Кушай, товарищ», – опять на ходу протянулась р. с кистью глаз моря. *Хл921 (145.2)*; Как пальцы рук, над каменной газетой белели облака. *ib.*; Здесь дикий виноград я рвал, Все руки исцарапав. *ib.*; Прошай, ночная темнота, Когда и темь и буйволы Одной чернели тучей И каждый вечер натыкался я рукой На их рога крутые, *ib.*; Я видел юношу-пророка, Припавшего к стеклянному волосам лесного водопада, Где старые мшистые деревья стояли в сумраке важно, как старики, И перебирали на руках четки ползучих растений. *Хл921 (148.1)*; Юные львы, вы ходили на моряка Среди ядер свирепо-свинцовых, Что дыру на котле Паров, улететь готовых, Вместо чугунных втул Локтем своего тела смело заткнул. Шипит и дымится р. И на море пахнет жарким – каким? Редкое жаркое, мясо человека. *Хл921 (149.1)*; И, отступление заметив, Чугунным певчим Шереметев Махнул рукой, сказав: «Довольно Свинца крамольникам подпольным!» *Хл921 (150)*; В тот год, когда девушки Первые прозвали меня стариком (...) Руками длинных ночей, В лечилицах здоровья, – В это[м] я ручье Нарзана Облил тело свое, Возмужал и окреп И собрал себя воедино. Жилы появились на рук[ах], Стала шире грудь, Борода шелковистая Шею закрывала. *Хл921 (157.1)*; Он – месяц страдник, Алой змеєю возник Из черной дороги Батыя. Колос целует Руки святые Полночи богу. *Хл921 (159)*; С широкою кистью в руке ты бегал рысью И кумачовой рубахой Улицы Мюнхена долго смущал, Краснощеким пугая лицом. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; Теперь в друг друга, рукой книги и ржи, Вонзили обе ножи: Исчадье деревни голодной и сама столица на Неве, ее благородие (...) Баба и барыня – Обе седые, в лохматых седых волосах. (...) Радовались неге мести и муки. Потом долго ломала барыня руки На грязной постели. «Это навет!» *Хл921 (295)*; Что же подделает бабонька бедная? Встанет у притолки бледная И закатиет большие глаза – в них синева. Отшатнется назад, Схватит рукою за грудь И заохает, и заохает! *ПП Хл921 (296)*; Помещик был истый, да гордый. И к бабе пришел: «На, воспитай! Славный мальчик, крови хорошей, А имя – Летай! Щенка стерегись, не души! Немилость узнаешь барской души Эй, гайдуки! Дайте с руки! Из полы в полу!» *ПП ib.*; Бросилась в ноги, Сергою звеня! «Барин, а барин! Спасите меня!» Ломит, ломает белые руки! Кукиш, матушка-барыня, кукиш! *ПП ib.*; Так и заснули втроем, Два ведра на коромысле: черный щенок и сынок милокий. На одной руке собака повисла, (...) А на другой Папая родимый обнял ручками грудь, *ПП ib.*; В печке краснеет пламя зари, Ходит устало р.; Как кипяток молока, белые пузыри над корытом, облака. (...) Пены белые горы, как облака молока, на руки ползут, Лезут вверх, громоздятся. Доброй грязи струганок, Кулак моет бельё, Руки трут: Это труд старой прачки. Синее вода. Рубанок белья эти руки. «Эх, живешь хуже суки!» Долго возиться с тряпками тухлыми. Руки распухли веревками жил, голубыми, тугими и пухлыми. (...) К рукам онемелым, Строгавшим бельё, Ломота приходит – знать, к непогоде. *Хл921 (303.2)*; «(...) Что ждет меня? Глухой темничный замок, Ужимки за решеткой самок, Толпа безумных дураков И звон задумчивых оков? И я с окованной рукой, Нарушив прадедов покой, Соиду туда?» *ПП Хл921 (306)*; Пли! – Тут! Ловко! Река! Горит винтовка! Горит р.! Еще гробокопы! – Послать в окопы! *ПП Хл921 (309.2)*; [Г о л о с а с у л и ц ы:] (...) Будет на чуде ржа, И будет народ палачом без удержа. Речи будут его кумачовые. Живи. Будут руки его пугачевые В крови! Это время кулачных боев Груды народной и свинцовой пули. *ПП Хл921 (314.2)*; – Птах! Птах! Выстрел, дым, огонь! – Куда, пострел! Постой! Оружье, руки вверх! В расход его, братва! *ПП Хл921 (317)*; – Гость моря, виноват За промах – Р. дрожала. Шалунья пуля. *ПП ib.*; Штаны у меня широки, В руке торчит железо, И не седой добер, А море синее Тугую шею окружило И белую рубашку. *ПП ib.*; Вошел и руку на плечо. – Годок! Я гада зарубил! Лежит на чердаке У пулемета. *ПП ib.*; А это что? Господская игра, Для белой барышни потеха? Сидит по вечерам И думает о муже, Бренчит рукою тихо. *ПП ib.*; И девушек лицо у бога, Но только бородатое. (...) Вот ты кто. Девица! Хочешь, Подарю духи? А ты назначишь День свиданья, И я приду с цветами Утонченный и бритый, Томный. Потом по набережной, По взморью, мы пройдемся, Под руку, Как надо? *ПП ib.*; Это Бештау грубой кривой, (...) Небу грозил боевым лезвием, Точно оно – слабое горло, нежнее, чем лен. Он же – кремневый нож В грубой жестокой руке, К шее небес устремлен. *Хл921 (331.2)*; Кулек за кульком, Стадо за стадом брошены на палубу, Сверху на палубы строгих пароходов, Мясо, не знающее жалости, Не знающее жалобы, Бросает р. Мировой наживы, Игривее шалости. Страна обессынена! А вернется оттуда Человеческий лом, зашагают обрубки, Где-то по дороге, там, на чужбине, Забывшие свои руки и ноги. *Хл921 (336)*; Это же пушек пирожного сливки, Сливки пирожного, Если на сучьях мяса обрывки, Руки порожние – Дали... *ib.*; Заводы ревут: «Руки вверх» богатству. *ПП ib.*; В ночном лесу военных зарев Он стукнул в дверь, рукой ударив. Повторный удар кулака – Это в дверь застучала опять, Дверь моряка, Его боевая р., ночной шум в облака. [о восточном воине] *Хл921 (342)*; Ударом молнии коснувшись кадыка, Приходом роковой падучей На землю падать учит Его суровая р. Иль, сделав из руки рога, Убийцев выколот глаза, Его проворно ослепить Наскоком дикого быка, (...) Иль руку вывернув ему, На полпрямых согнувшись локоть, – Вести послушнее ребенка. *ib.*; Яростным буйволом

пронесся священник цветов; В овчине суровой голые руки, голые ноги. *Хл921,22 (348)*; Черные волосы падали буйно, как водопад, На смуглый рот И на темные руки пророка. (...) Птичьих полетов пути с холодных и горных снегов Пали на голые плечи, На темные руки пророка. (...) Горы денег сильнее пушинка его, И в руке его белый пух, перо лебеда, *ib.*; Я исхлестан камнями! Бульжные плети Исхлестали глаза степных дикарей. [Голову закрываю обеими руками.] *Хл921,22 (352.1)*; И цыпленок, раньше чем уснуть в руке господи[на], Бегаёт по нему и ловит, Полный охотничьей [жизни], мошек и комаров. *Хл921,22 (354)*; Ливень дерева сверху, дождь дерева пролился В корни и землю, внедряясь в подземную плоть, Ячейками сети срастались глухою петлею. И листья, певцы того, что нет, Младшие ветви и старшие, И юношей толпы – матери держат старые руки. *Хл921,22 (356)*; Плясунья-шалунья вскочила на дерево, Стоит на носке, другую, в колене согнув, занесла над головой, И согнута в локте р.. *Хл921,22 (357)*; Где развилок дорог поперечных, живую былиной Лег на самой середке дороги, по-богатырски руки раскинул. Не ночлег; а живая былина Онеги. *ib.*; Умеет рукоять столетий Скользить ночами, точно тать, Или по горлу королей Концом свирепы шекотать, Или рукой седых могил Ковать столетья для удил. *Хл921,22 (359)*; Бессонница! Друг мой! Опять твою руку С протянутым кубком Встречаю в беззвучно-/ Звонящей но́чи. *Цв921 (I,286.2)*; Вопль стародавний, Плач Ярославны – Слышите? Вопль ее – ярый, Плач ее, плач – Плавный: // – Кто мне задравную чару Из рук – выбил? Старой не быть мне, Под камешком гнить, Игорь! *Аллоз. Цв921 (II,7)*; Дремучие – по всей по крепкой Башке – встают леса. А руки – лес разносят в щепки, Лишь за топор взялся! // Два зарева: глаза и щеки. – Эх, уж и кровь добра! – Глядите-кось, как руки в боки, Встал посреди двора! [обращ. к красноармейцу Б.А. Бессарабову] *Цв921 (II,9)*; Как закон голубиный вымарывая, – Руку судорогой не свело, – А случилось: заморское марево Русским заревом здесь расцвело. *Цв921 (II,11.1)*; Я знаю: не сердце во мне, – сердцевина На всем протяженьи ствола. (...) Древесная – сильная кровь. // Не знающие ни продажи, ни купли – Не руки – два взмаха в лазорь! Не лоб – в небеса запрокинутый купол, Любимец созвездий и зорь. *Цв921 (II,17.2)*; Всё громче, громче об ребро Сердечный стук... И тихо валится перо Из смуглых рук... *Цв921 (II,18)*; Если имя твое – Басманов, Отстранись. – Уступи любви! // Распахнула платок нагрудный. – Руки настезь! – Чтоб в день свой судный Не в басмановской встал крови. [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,21)*; – Сердце, измена! – Но не разлука! И воровскую смуглую руку К белым губам. [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,22.2)*; Точно рукой Сброшенный в ночь – Бой. // – Брошенный мой! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,25)*; Уроненные так давно Вздымаю руки. В пустое черное окно Пустые руки Бросаю в полуночный бой Часов, – домой Хочу! – Вот так: вниз головой – С башни! – Домой! *Цв921 (II,26.1)*; Всё круче, всё круче Заламывать руки! Меж нами не версты Земные, – разлуки Небесные реки, лазурные земли, Где друг мой навеки уже – Неотъемлем. // Стремит столбовая В серебряных сбруях. Я рук не ломаю! Я только тяну их – Без звука! – Как дерево-машет-рябина В разлуку, Во след журавлиному клину. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,26.2)*; Тихонько Рукой осторожной и тонкой Распутая пути: Ручонки – и ржанью Послушная, зашелестит амазонка По звонким, пустым ступеням расставанья. *Цв921 (II,28)*; Седой – не увидишь, Большим – не увижу. Из глаз неподвижных Слезинки не выжмешь. // На всю твою муку, Раззор – плач: – Брось руку! Оставь плащ! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,29)*; Обветренные руки стиснув, Слежу. – Не верь глазам! – Всё ложь! Доподлинный и рукописный Приказ Монархини везешь. [обращ. к И.Г. Эренбургу, уехавшему за границу с письмом М.И. Цветаевой к мужу С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,34)*; О тяжесть удачи! Обида Победы! Георгий, ты плачешь, Ты красною девой Бледнеешь над делом Своих двух Внезапно-чужих Рук. *Цв921 (II,37)*; – Ох, Родина-Русь, Неподкованный конь! // Кумач твой без сбыту, Палач твой без рук. Худое корыто В хоромах – да крюк. *Цв921 (II,58)*; Сколько их, сколько их ест из рук, Белых и сизых! Целые царства воркуют вокруг Уст твоих, Низость! *Цв921 (II,63.1)*; С такою силой в подбородок руку Вцепив, что судорогой вьется рот, С такою силою поняв разлуку, Что, кажется, и смерть не разведет – *Цв921 (II,64.1)*; Неспроста руки твоей касаясь, Как с любовником с тобой прощаясь. Вырванная из грудных глубин – Молодость моя! – Иди к другим! *Цв921 (II,65)*; Под смуглыми веками – Пожар златокрылый. Рукою обветренной Взгля – и забыла. (...) Не плачет, не сетует: Рванул – так и милый! Рукою обветренной Дала – и забыла. *Цв921 (II,66.1)*; На крик его: душно! припавшая: друг! Последнейшая, не пускавшая рук! (...) Та, с судороги сцеловавшая пот, На крик его: руку! сказавшая: вот! [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921 (II,72.2)*; Гадательные диалоги Воскрытия с плечом. Объятие, когда руки и ноги И тело – ни при чем. // Ресни – цами – сброшенный вызов: Вырвалась! Догоняй! Из рук любовниковых – ризы Высвобожденный край. *Цв921 (II,78.2)*; И в каждом спуске: выплыву, И в каждом взлете: падаю. Р. как свиток выпала, Разверстая и слабая... *Цв921 (II,80)*; И настезь, и настезь Руки – две. И навзничь! – Топчи, конный! Чтоб дух мой, из ребер выграв – к Тебе, Не смертной женой – Рожденной! *Цв921 (III,16)*; Не Муза холодные руки мне грела, Горячие веки студила. *ib.*; Что́ это – вдруг – рухнуло – вдруг? Это не столб – рухнул! Бешеный всплеск маленьких рук В небо – и крик: – Кукла! *ib.*; Что́ это вдруг – рухнуло? – Нет, Это не мир – рухнул! То две руки – конному – вслед Девочка – без куклы. *ib.*; Что́ это вдруг – ринулось – нет! – Это не смерч-вьюга! То две руки – конному – вслед Девушка – без – друга! *ib.*; Черная высь. – Голый ответ. Маленьких рук – стержни. Кто это там – точно Зевес В льюлке – орла держит? *ib.*; Что́ это вдруг – хрустнуло – нет! – То не сущь-древо. То две руки – конному – вслед Женщина – без чрева! *ib.*; – То вскачь по хребтам наклонным, То – снова круть. За красным, за красным конным Всё тот же путь. // То – вот он! рукою достанешь! Как дразнит: Тронь! Безумные руки тянешь, И снегом – конь. // Султан ли – в глазах – косматый, Аль так – ветла? Эй, рук не складайте, сваты! Мети, ветра! *ib.*; Шатается купол. – Рухай, Сонм сил и слав! И рухает тело – руки Крестом распяв. *ib.*; Качает стан, – не орлий клюв Заоблачный, – то нос уткнув В густое облако котла – С тряпкой в руках – Бабка. *ib.*; Я, руки воздев: Свет! – Пребудешь? Не будешь ничья, – нет? Я, рану зажав: Нет. *ib.*; Не Муза, не Муза, – не бранные узы Родства, – не твои пути, О дружба! – Не женской рукой, – лютой, Затянут на мне – Узел. *ib.*; Зачем ты дал ей на забаву Всю тайну чудотворных дней, – Она твою развест славу Рукою хищною своей. *Ахм[922] (146.1)*; Выпил я далёкие капли С глаз ее – слезы стыда. Верно, от них и ослабли Руки твои навсегда. *РП Ахм922 (319.2)*; Мир таинственный, мир мой древний, Ты, как ветер, затих и присел. Вот сдавили за шею деревню Каменные руки шоссе. *Ес922 (II,111)*; Возлюбленный мой! дай мне руки – Я по-иному не привык, – Хочу омыть их в час разлуки Я желтой пеной головы. [обращ. к А.Б. Мариенгофу] *Ес922 (II,115)*; Провоняю я редькой и луком И, тревожа вечернюю гладь, Буду громко сморкаться в руку И во всем дурака вальять. *Ес922 (II,117)*; Тебя я обнимаю, – И радуга к реке, И облака пылают На Божеской руке. *Куз922 (240.1)*; Молебные руки, Очи горе, – Китежа звучи В зимней заре. *Куз922 (240.2)*; Господи, разве возможно? Сердце, ум, Руки, ноги, Губы, глаза, Все существо Закричит: «Аще забуду тебя?» *ib.*; Изида,

Озириса ищи! (...) Жница ли, подземная ль царица В лунном Ниле собирает рожь? У плотин пора остановиться, – Руку затонувшую найдешь, А плечо в другом поймаешь месте, Уши в третьем... Спину и бедро... Куз922 (246); Устало ли наше сердце, / ослабели ли наши руки, / пусть судят по новым книгам, / которые когда-нибудь выйдут. Куз922 (263.2); Но если ты поедешь дальше / и встретишь другую Тамару, – / вздрогни, вздрогни, странник, / и закрой лицо свое руками, / чтобы тебе не умереть на месте, / слыша голос забываемо крылатый, *ib.*; – Я, может быть, здесь лишний, Так я тогда уйду. – О, нет! – ликуют ушки. Веселый взгляд какой! И поправляет рюшки Смеющейся рукой. Куз922 (266); При свете зари неверной Загробно дремлет фиалка, Бледнеет твоя рука... Колдует флейтой пещерной О том, что земли не жалко, Голос издалека. Куз922 (271); Засох колодец, иссяк... Если небо не шлет дождей, Где влаги взять? Сухо дно моря, С руки улетел сокол Не за добычей обычной. Куз922 (266); Взгляни: в моей руке лишь глиняная крынка, И верещанье звезд щекочет слабый слух, Но желтизну травы и теплоту суглинка Нельзя не полюбить сквозь этот жалкий пух. OM922 (140.2); Изредка выскочит дельфина колесо Да встречается морской колочий еж. Нежные руки Европы, – берите всё! OM922 (141.1); И, с трудом пробиваясь вперед, В чешуе искалеченных крыл Под высокую руку берет Побезденную твердь Азраил. OM922 (144.1), 900-е (431.2); Хлеба! / Хлебушка! / Хлебца! // Сам смотрящий смерть воочию, / еле едящий, / только б не сдох, – / тянет город руку рабочую / горстью сухих крох. [о голоде в Поволжье] M922 (99); Пей и пиши, непрерывным патрулем Ламп керосиновых подкарауленный С улиц, гуляющих под руку в июле С кружкой пива, тобою пригубленной. П922 (1,219); Салага, по-морскому, веселый мальчуган, В дверную ручку сунул «Таймс» с той звезды Веселой, которой Ярость ядер Сломала полруки, Когда железо билось в старинные чертоги. Беловолосая богиня с отломанной рукой. Хл922 (172.1); Не затем у врага Кровь лилась по дешевке, Чтоб несли жемчуга Руки каждой торговки. Хл922 (174); Ниже тучи опახала Бал у хаты колыхала, Тешась в тучах, тишина, И сохою не пахала Поля молодца р.. Хл922 (178); «Ты дичишься? Что причина? Аль не я рукой одною Удержу на пашне тройку? (...) Чтобы билось серебро, Покрывало милой плечи, Кто всадил нож под ребро Во глухом лесу, далеке? Кровью теплой замарал Мои руки, деньги шаря. (...)». ПП *ib.*; Руку свою подымаю Сказать про опасность. (...) Не раз вы оставляли меня И уносили мое платье, Когда я переплывал проливы песни, И хохотали, что я гол. Вы же себя раздевали Через несколько лет, Не заметив во мне Событий вершины, Пера руки времен За думой писателя. Хл922 (180.2); К сеням, где ласточка тихо щебечет. Где учит баясин училище с четами нечет, Где в сумраке ум рук – Господ кистей, Смех – ай, ай! – лов наглых, назойливых ос. Хл922 (363); Когда блистали шашки, неловки и ловки, Богов суровых руки играли тихо в шашки, Играли в поддавки. *ib.*; «Раб! Иди и доложи, Что госпожа набрала вишен. И позови сюда ковер». Какой чахотки сельской грезы Прошли сквозь очи, как стрела, Когда, соседкою ствола, Рукою темною рвала С воздушных глаз малиновые слезы? [посв. сестрам Синяковым] *ib.*; Как над Исусовым Телом – стража. Руки грызу себе, – ибо даже Снег Здесь // Гнев. – «Проходи! Над своими разве?!» (...) Не оторвусь! («Отрубите руки!») Пуше чем женщине В час разлуки – Час Бьет. Цв922 (II,82); Рук непреложную рознь Блюсть, костеня от гнева. – Дружба! – Последняя кознь Недоказанного чрева. [посв. А.А. Чаброву] Цв922 (II,88.2); Не похорошела за годы разлуки! Не будешь сердиться на грубые руки, Хватающиеся за хлеб и за соль? – Товарищества трудовая моль! [посв. С.Я. Эфрону] Цв922 (II,91.1); Ветлами – вслед – подымаются руки. Две достоверности верной разлуки, Кровь без слезы проблгитая! По ветру жизнь! – Брови твои! [обращ. к С.Я. Эфрону] Цв922 (II,91.2); И марш вперед уже, Трубят в поход. О как встает она, О как встает... // Уронив лобяной облом В руку, судорогой сведенную, – Громче, громче! – Под плеск знамен Не взойдет уже в залу тронную! Цв922 (II,92); Завораживающая! Крест На крест складывающая руки! Разочарование! Не крест Ты – а страсть, как смерть и как разлука. Цв922 (II,93); Сказал – и воскресла, И смутно, по памяти, В мир хлеба и лжи. // Но поступь надтреснута, Губы подтянуты, Руки свежи. (...) Рукой его согнута, Смеется – всё заново! Всё роза и гроздь! Аллюз. Цв922 (II,96.2); Широкое ложе для всех моих рек – Чужой человек. Прохожий, в которого руки – как в снег Всей жаркостью век // Виновных, – которому вслед я и вслед, В гром встречных телег. [посв. И.Г. Эренбургу] Цв922 (II,103.1); Голубиных тех стай Воркот, розовый рай? Ай река через край? Две руки подставляй! // Может, путь-мой-широк Покатил перстенок Мимо рук – да в сугроб? Воркоток-говорок. Цв922 (II,103.2); В ворко-клекочущий зоркий круг – Голуби встреч и орлы разлук. // Ветвь или меч Примешь из рук? В щебете встреч – Дребезг разлук. [посв. И.Г. Эренбургу] Цв922 (II,105); В рай тот невесть чей. В рай тот персидский... // В сласть и в страданье – Дай – через руку! Прощай – в свиданье! Здравствуй – в разлуку! [посв. И.Г. Эренбургу] Цв922 (II,109); В две руки беру – за обе: Ну – не оторвусь? В две реки из ям-колдобин – Дорогие бусы. Цв922 (II,110); Возле любви – Темные смуты: Ровно бы лютно Кто ненароком Краем плаща. // (Ровно бы руки К вам на плеча). Цв922 (II,114); Таковы известица К Вам – с Руси соломенной! Хороша словесница: Две руки заломлены! Цв922 (II,115); Это сестра оскользнулась взглядом В братнюю руку. Цв922 (II,116.2); Божественно и безоглядно Растет прибой Не губы, жмущиеся жадно К руке чужой – // Нет, раковины в час отлива Тишайший труд. Цв922 (II,117); Лютая юдоль, Дольняя любовь. Руки: свет и соль. Губы: смоль и кровь. Цв922 (II,118.2); Но может, в щебетах и в счетах От вечных женственных устав – И вспомнишь руку мою без прав И мужественный рукав. Цв922 (II,119); Ищи себе доверчивых подруг, Не выправивших чуда на число. Я знаю, что Венера – дело рук, Ремесленник – и знаю ремесло. Цв922 (II,120.1); Стиснутое в руке комочком – Чтò: сердце или рвань Батистовая? Цв922 (II,120.2); Руки – и в круг Перепродаж и переуступок! Только бы губ, Только бы рук мне не перепутать! // Этих вот всех Суетностей, от которых сна нет. Руки воздев, Друг, заклиная свою же память! Цв922 (II,121); Нет, руки за голову заломив, – Глоткою соловьиной! – Не о сокровищнице – Суламифь: Горсточке красной глины! Цв922 (II,122.1); Неженка! – Не обманись! Так заглаживают мысль Злостную: разрыв – разлуку – // Лестницы последний скрип... Так заглаживают шип Розовый... – Поранишь руку! // Ведомо мне в жизни рук Многое. – Из светлых дуг Пристально неотторжимой // Весь противушерстный твой Строй выслеживано: смоль, Стонущую под нажимом. Цв922 (II,123); Ночные шепота: шелка Разбрасывающая р.. Ночные шепота: шелка Разглаживающие уста. Цв922 (II,124.2); В этом пустом, В этом крутом Небе мужском – Сплошь золотом – // В мире, где реки вспять, На берегу – реки, В мнимую руку взять Мнимость другой руки... // Легонькой искры хруст, Взрыв – и ответный взрыв. (Недостоверность рук Рукопожатьем скрыв!) Цв922 (II,125); По загарам – топор и плуг. Хватит – смуглому праху дань! Для ремесленнических рук Дорога трудовая рань. Цв922 (II,128.1); Здравствуй! Не стрела, не камень: Я! – Живейшая из жен: Жизнь. Общими руками В твой невыспавшийся сон. (...) – Мой! – и о каких наградах Рай – когда в руках, у рта: Жизнь: распахнутая радость Поздороваться с утра! Цв922 (II,128.2); Я буду крохотной

Твоей жаровнею: // Домашней утварью: Тоску раскуривать, Ночную скуку гнать, Земные руки греть! <...> Пол-жизни? – Всё тебе! По-локоть? – Вот она! // За то, что требуешь, За то, что мучаешь, За то, что бедные Земные руки есть... *Ц6922 (II,130)*; Из устных Вер – индус, Что нашу грусть – В листы, И груз – в цветы Всего за только всхруст Руки В руке: Игру. Индус, а может Златоуст Вер – без навек, И без корней Верб, И навек – без дней... *Ц6922 (II,131.2)*; Думалось: будут легки Дни – и бестрепетна смежность Рук. – Взмахом руки, Друг, остановимте нежность. *Ц6922 (II,133)*; Ветви ли в воду клонятся, К водорослям да к ржавчинам? Нет, – без души, без помысла Руки ее упавшие. *Ц6922 (II,134)*; К вам! В живоплещущую ргуть Листвы – пусть рушащейся! Впервые руки распахнуть! Забросить рукописи! // Зеленых отсветов рои... Как в руки – плещущие... Простоволосые мои, Мои трепещущие! *Ц6922 (II,142)*; Купальщицами, в легкой круг Сбитыми, стаей Нимф-охранительниц – и вдруг, Гривы взметая // В закинутости лбов и рук, – Свиток развитый! – В пляске кончающейся вдруг Взмахом защиты – // Длинную руку на бедро... Вытянув выю... *Ц6922 (II,143)*; В последние двери – Простертым свечением рук... [*рфм:* слуг] *Ц6922 (II,145.2)*; В строгой постепенности псалма, Зрительную скáлой – // Сонмы просыпающихся тел: Руки! – Руки! – Руки! Словно воинство под градом стрел, Спелое для муки. // Свитки рассыпающихся в прах Риз, сквозных как сети. Руки, прикрывающие пах, (Девственниц!) – и плети // Старческих, не знающих стыда... *Ц6922 (II,147)*; А любовь? Для подпaska В руки бьющего снизу. Трехсекундная встряска На горах Парадиза. *Ц6922 (II,154.1)*; Яблок – лесть. Яблок – ласть. Рук за пазуху Не класть. *Ц6922 (III,270)*; Речка – зыбь. Речка – рябь, Рукой – рыбоньки Не лап... *ib.*; Милый, не льни: Ибо не нужно: Ибо ни лжи: Ибо ни мужа // Здесь, ни жены, Раны не жгут, Жатвы без рук, Клятвы без губ. *ib.*; С которой из нас вперед Чужой мóлодец пойдет? Котору из нас вперед Сокол – за руку возьмет? *Ц6922 (III,280)*; Руки врозь, Ходом скор, Вкруг березыньки – костер. *ib.*; Прямо в пляску – снопом. // Разом пляс стал: Вздох, стон, причет. Рукой застят, Водой прыщут. *Ц6922 (III,291)*; Не одну твою жызть В руках, сердце, держу: Вчера брата загрыз, Нынче мать загры – // Раз, Другой С колокольни – бой. *РП ib.*; Глаза вски – ды – вает. – Была-видела? – Нет. // – Ну так знай, слепа, (Руку снял с плеча, // Пыхтит, землю бьет) – Нынче мать помрет. *ib.*; Бьется из рук, Бьется из рук, Рвется из рук, Льется из рук. // Сгреб – не дает. – Брык-скок-бег-лёт – Поводом рвет, Парусом бьет. // Прыгом из рук, Шибом из рук, Кидом из рук, Дыбом из рук. // В лоб укротил – Полымем в тыл! Барин – из жил, Барин – из сил: // Широкогруд, Жилой – упруг. Рыбой из рук! Рывом из рук! <...> Как встонет тут древо! Как вздрогнет тут дева! Как справа-налево Да слева-направо Руками, ветвями... Ослабла, размякла. *Ц6922 (III,303)*; Тягот много принято: Ни одной не сбавлено. И в снегах раскинула Молодая барыня. // Снега – крепко сотканы, Душа – краем держится. В две руки высокие Простирает первенца. *Ц6922 (III,312)*; О – пять нá бок! Эх – ты: баба! // Как вскочит, брав! Как топнет, строг! Рукой – в рукав, Ногой – в сапог: // Па – шел! *Ц6922 (III,315)*; Перед барином – слуга. // (По скáмьям – сверканье) С пустыми руками. // – Где же мой яблоч-плод? – Барыня не дает. *ib.*; Не вынесло сердце страма, Кровь дворянская встала, Слово грозное пало: // – «Завтра же в храм Господень Об руку входим!» *РП ib.*; – Эй, гуси жареные! Чьи гуси? – Бариновы! – Эй, руки ржавленные! Чьи Руси? – Бариновы! *РП Ц6922 (III,327)*; – Прощай, сытенький! Прощай, гладенький! Никнет. – Дитяtko Мужу – на руки. *ib.*; Пой же, пой! В роковом размахе Этих рук роковая беда. Только знаешь, пошли их... Не умру я, мой друг, никогда. *Ес923 (II,127)*; Я б навеки забыл кабаки И стихи бы писать забросил, Только б тонко касаться руки И волос твоих цветом в осень. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,133)*; Человеческие губы, которым больше нечего сказать, Сохраняют форму последнего сказанного слова, И в руке остается ощущение тяжести, Хотя кувшин наполовину расплескался, пока его несли домой. *ОМ923 (146)*; И ночь-коршунница несет Горящий мел и грифель кормит. С иконоборческой доски Стереть дневные впечатленья И, как птенца, стяхнуть с руки Уже прозрачные виденья! *ОМ923,37 (149), 923 (385)*; Здесь клички месяцам давали, как котятam, И молоко и трав давали нежным львятam; А подрастут они – то разве года два Держалась на плечах большая голова! Большеголовые там руки поднимали И клятвой на песке, как яблоком, играли. *ОМ923 (151.1)*; [И что б ни] вывела р., [Хотя] бы «жизнь» или «голубка», [Все] смоеет времени река. И ночь сотрет мохнатой губкой. [стих.-вар. 923,37 (149)] *ОМ923 (382)*; И чтоб ни вывела р., Хотя бы «жизнь» или «голубка» – И виноградного тычка Не стоит пред мохнатой губкой. [стих.-вар.] *ОМ923 (383)*; Тронул еле – волдырь на теле. / Трубку из рук вон. / Из фабричной марки – / две стрелки яркие / омолодили телефон. *М923 (411)*; Не думай! – / Р. наклоняется вниз его. / Грозится / сухой / в подмостную кручу. / – Не думай бежать! / Это я / вызвал. / Найду. / Загоною. / Доконаю. / Замучу! *РП М923 (419)*; Совсем не Исус. / Нежней. / Юней. / Он ближе стал, / он стал комсомольцем. / Без шапки и шубы. / Обмотки и френч. / То сложит руки, / будто молится. / То машет, / будто на митинге речь. *М923 (424.1)*; Ничего не видя, мальчик шел. / Шел, / вдруг / встал. / В шелк / рук / сталь. *М923 (424.2)*; Руки крестом, / крестом / на вершине, / ловлю равновесие, / страшно машу. / Густеет ночь, / не вижу в аршине. / Луна. / Подо мною / льдистый Машук. / Никак не справлюсь с моим равновесием, / как будто с Вербы – / руками картонными. <...> Спешат рассчитаться, / идут дуэлянты. <...> Плюют на ладони. / Ладонями сочными, / руками, / ветром, / нещадно, / без счета / в мочалку щеку истрепали пощечинами. *М923 (443)*; Столбовой отец мой / дворянин, / кожа на моих руках тонка. / Может, / я стихами выхлебаю дни, / и не увидав токарного станка. *М923 (446)*; Верить бы в загробь! / Легко прогулку пробную. / Стоит / только руку протянуть – / пуля / мигом / в жизнь загробную / начертит гремящий путь. *ib.*; В руках у крыш, у труб, у недотрог Не сумерки, – карандаши для грима. Туда из мрака вырвавшись, метро Комком гримас летит на крыльях дыма. *П923 (I,535)*; Со снегом в кулачке, чахотка Рукой хватается за грудь. Ей надо, видишь ли, находку В обрывок легких завернуть. *П923 (I,540)*; Где грудь, где руки брызгавшейся рыбки? До лодок доплеснулся жидкий лед. Прибой и землю обдал по ошибке... Такому счастью имя – перелет. *П923 (I,542)*; От руки моей не взыгрывал, На груди моей не всплакивал... Непреложней и незыблемей Опрокинутого факела: // Над душой моей в изглавии, Над страдой моей в изножии (От руки моей не вздрагивал, – Не твоей рукой нисложена) // Азраил! *Ц6923 (II,168.1)*; В пляс! В пляс! В прах – да не в пляс! А – ах, р. сорвалась! // Про трудного Про чудного Про Зубова-/ Про сударя. *Ц6923 (II,169)*; Ипполитом опалена! Ипполитом клянусь и брежу! // Руки в землю хотят – от плеч! Зубы щепень хотят – в опилки!.. Вместе плакать и вместе лечь! Воспалается ум мой пылкий... *НАР Ц6923 (II,172)*; Ипполиту от Матери – Федры – Царицы – весть. <...> Ипполит, я устала... Блудницам и жрицам – стыд! Не простое бесстыдство к тебе вопиет! Просты Только речи и руки... За трепетом уст и рук Есть великая тайна, молчанье на ней как перст. *НАР Ц6923 (II,173)*; Тсс... А ежели вдруг (всюду же Провода и столбы?) лоб Заломивши поймешь: трудные Словеса сии – лишь вопль // Соловьиный, с пути сбившийся: – Без любимого мир пуст! – В Лире рук твоих влю – бившийся, И в Лейлу твоих уст!

[обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,177)*; Сдайся! Ведь это совсем не сказка! – Сдайся! – Стрела, описавши круг... – Сдайся! – Еще ни один не спасся От настигающего без рук: // Через дыхание... *Ц6923 (II,178)*; Умыслы сгрудились в круг. Судьбы сдвинулись: не выдать! (Час, когда не вижу рук) // Души начинают видеть. *Ц6923 (II,179.1)*; В час, когда мой милый друг Огибал последний мыс (Вздохов мысленных: вернись!) Были взмахи – больше рук. // Точно руки – вслед – от плеч! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,179.2)*; Буду ждать тебя (пальцы в жгут – Так Монархини ждет наложник) Терпеливо, как рифмы ждут, Терпеливо, как руки гложут. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,180)*; Мне, за тем гулявшей за морем, Тесно в одиночной камере Рук твоих, Губ твоих, Человек – и труб твоих, Город! *Ц6923 (II,182)*; Ведь не растревожил же! Не повлекуся! Ни рук ведь! Ни уст, чтоб припасть Устами! – С бессмертья змеинным укусом Кончается женская страсть. (...) Не надо Орфею сходить к Эвридике И братьям тревожить сестер. *РП Ц6923 (II,183)*; А всё же в ненависти Час разверстый Мы миру левую Даем – от сердца! // А все же, праведным Обьевшись гневом, Рукою правую Мы жили – *левой!* *Ц6923 (II,191)*; Мир обернулся сплошной ушною Раковиною: сосущей звуки Раковиною, – сплошной душою!.. (Час, когда в души идешь – как в руки!) *Ц6923 (II,198.2)*; Буду годы идти – не дрогнул Вкус Офелии к горькой руте! Через горы идти – и стогны, Через души идти – и руки. *Ц6923 (II,202.1)*; Из лепрозария лжи и зла Я тебя вызвала и взяла // В зори! Из мертвого сна надгробий – В руки, вот в эти ладони, в обе, // Раковинные – расти, будь тих: Жемчужом станешь в ладонях сих! (...) Так не присвоит тебя, как тот Раковинный сокровенный свод // Рук неприсваивающих... Спи! [обращ. к А.В. Бахраху] *Ц6923 (II,214)*; Минута: *минуция*: *минешь!* Так мимо же, и страсть и друг! Да будет выброшено ныне ж – Что завтра б – вырвано из рук! *Ц6923 (II,217.2)*; Без рук не обнять! Сгинь, выпранных душ Небыль! Не вижу – и гладь, Не слышу – и глушь: Не был. (...) Руками держи! Всей крепостью мышц Ширься! Что сны и псалмы! Бог ради Фомы В мир сей // Пришел: *Ц6923 (II,219)*; О, не вслушивайся! Болевого бреда Ртуть... Ручьевая речь... Прав, что слепо берешь. От такой победы Руки могут – от плеч! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6923 (II,224.2)*; Как та чахоточная, что в ночь Стонала: еще понравься! // Ломала руки, а рядом драк Удары и клятв канаты. (...) Понравься!... (Руки уже свежи, Взор смуглен, персты не гнутя...) *Ц6923 (II,226)*; Бледно – личий Страж над плеском века – Рыцарь, рыцарь, Стерегущий реку. // (О найду ль в ней Мир от губ и рук?) Ка – ра – ульный На посту разлук. *Ц6923 (II,228)*; Туда – в хладную синь! // Когда б в веры века Нам встать! Руки смежив! (Река – телу легка, И спать – лучше, чем жить!) *Ц6923 (II,229.2)*; Плошадка. – И шпалы. – И крайний куст В руке. – Отпускаю. – Поздно Держаться. – Шпалы. – От стольких уст Устала. – Гляжу на звезды. *Ц6923 (II,230.2)*; – О завтра мое! – тебя Выглядываю – как поезд // Выглядывает бомбист С еще-сотрясеньем взрыва В руке... *Ц6923 (II,232.2)*; (Под ногой Подножка – или ни ног уж, // Ни рук?) *ib.*; Баюкай же – но прошу, будь друг: Не буквами, а канотой рук: // Уютами... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6923 (II,234.2)*; Когда я ночью жду ее прихода, Жизнь, кажется, висит на волоске. Что почести, что юность, что свобода Пред милой гостьей с дудочкой в руке. [о Музе] *Ахм924 (173.2)*; Войду ли я под свод преображенный, Твоей рукою в небо превращенный, Чтоб остудился мой постылый жар?.. *Ахм924 (174.1)*; В поле, что ли? В кабаке? Ничего не видно. // Руки вытяну – и вот слушаю на ощупь: Едем... кони... сани... снег... проезжаем рощу. *Ес924 (II,153)*; «Ты, ямщик, я вижу, трус. Это не с руки нам!» Взял я кнут и ну стегать по лошажкам спином. *ib.*; Одна, как прежняя, белеется гора, Да у горы Высокий серый камень. // Здесь кладбище! Подгнившие кресты, Как будто в рукопашной мертвецы Застыли с распростертыми руками. *Ес924 (II,159)*; Отдам всю душу октябрю и маю, Но только лиры милой не отдам. // Я не отдам ее в чужие руки, Ни матери, ни другу, ни жене. Лишь только мне она свои вверяла звуки И песни нежные лишь только пела мне. *Ес924 (II,168)*; Там за морем гуляет Туман. Видишь, встал из песка Шаумян. Над пустыней костлявый Стук. Вон еще 50 Рук Вылезают, стирая Плеснь. 26 их было, 26. [о 26 бакинских комиссарах] *Ес924 (II,178)*; Над пустыней костлявый Стук. Вон еще 50 Рук Вылезают, стирая Плеснь. 26 их было, 26. *ib.*; Джапаридзе в ответ: «Да, есть. Это очень приятная Весть. Значит, крепко рабочий Класс Держит в цепких руках Кавказ. (...)» *РП ib.*; И первого Меня повесить нужно, Скрестив мне руки за спиной: За то, что песней Хриплой и недужной Мешал я спать Стране родной. *Ес924 (II,234)*; И ответил мне меняля кратко: О любви в словах не говорят, (...) От любви не требуют поруки, С нею знают радость и беду. «Ты – моя» сказать лишь могут руки, Что срывали черную чадру. *НАР Ес924 (III,9)*; Я сюда приехал не от скуки – Ты меня, незримая, звала. И меня твои лебязьи руки Обвивали, словно два крыла. *Ес924 (III,14)*; Он [Ленин] мощным словом Повел нас всех к истокам новым. Он нам сказал: «Чтоб кончить муки, Берите все в рабочьи руки. Для вас спасенье больше нет Как ваша власть и ваш Совет». *РП Ес924 (III,141)*; С горьким гневом рук, Утерев слезу, Ротный наш с тех слов Сапоги разул. Громко кашлянув, «На, – сказал он мне, – Дома нет сапог, Передай жене». *Ес924 (III,145)*; Гонят на много Лет Золото рыть В горах. // Может случиться С тобой То, что достанешь Киркой, Дочь твоя там, Вдалеке, Будет на левой Руке Перстень носить Золотой. *Ес924 (III,173)*; Два сонных яблока у века-властелина И глиняный прекрасный рот, Но к млеющей руке стареющего сына Он, умирая, припадет. *ОМ924,37 (152), (154)*; Мелькает улица, другая, И яблоком хрустит саней морозный звук, Не поддается петелька тугая, Всё время валится из рук. *ib.*; Нет, никогда, ничей я не был современник, Мне не с руки почет такой. О, как противен мне какой-то соименник, То был не я, то был другой. *ОМ924 (154)*; *Александр Сергеевич, / разрешите представиться. / Маяковский. / Дайте руку! / Вот грудная клетка. / Слушайте, / уже не стук, а стон; / тревожусь я о нем, / в щенка смиренным львенком. [обращ. к А.С. Пушкину] М924 (123)*; Но я ей / сразу: / – А мне начхать, / царица вы / или прачка! (...) Взъярилась царица, / к кинжалу р.. / Козой, / из берданки ударенной. / Но я ей / по-своему, / вы ж знаете как – / под ручку... / любезно... / – Сударыня! *М924 (139)*; Скажут так, – / и вышло / ни умно, ни глупо. / Повисят слова / и уплывут, как дымь. / Ничего / не выколупишь / из таких скорлупок. / Ни рукам, / ни голове не ошутимы. *М924 (453)*; Им / уже / земного шара мало. / И рукой, / отяжелевшей / от колец, / тянется / упитанная / туша капитала / ухватить / чужой горлец. *М924 (467)*; о, какой / невероятной топкой / сердце Маркс / и мысль свою зажег! / Будто сам / в заводе каждом / стоя стоймя, / будто / каждый труд / размноливая лично, / грабщих / прибавочную стоимость / за руку / поймал с поличным. *М924 (470)*; Жерновами дум / последнее мелья / и рукой / дописывая / восковой, / знаю, / Марксу / виделось / видение Кремля / и коммуны / флаг / над красною Москвой. *ib.*; Этого / не объяснишь / церковными славянскими крюками, / и не бог / ему / велел – / избранник будь! / Шагом человеческим, / рабочими руками, / собственно головой / прошел он / этот путь. *М924 (474)*; И тогда / сказал / Ильич семнадцатогодový – / это слово / крепче клятв / солдатом поднятой руки: / – Брат, / мы здесь / тебя сменить готовы, / победим, / но мы / пойдем путем другим! – *ib.*; Тысячи раз / одно и то же / он вбивает / в тугой слух, / а назавтра / друг в друга вложит / руки / попявших двух. *М924 (478)*; А если /

в партию / сгрудились малые – / сдайся, враг, / замри / и ляг! / Партия – / р. миллионнопалая, / сжатая / в один / громящий кулак. *M924 (482)*; Империализм (...) сжирает страны, / вздымая штыками. / Вокруг него / его подхалимы – / патриоты – / приспособились Вовы – / пишут, / руки предавшие вымыв: / – Рабочий, / дерись / до последней крови! – *M924 (487)*; – Товарищи! – / и над головами / первых сотен / вперед / ведущую / руку выставил. / – Сбросим / эсдечества / обветшавшие лохмотья. / Долой / власть / соглашателей и капиталистов! *M924 (491)*; Ленина не видно, / но он близ. / По тому, / работа движется как, / видна / направляющая / ленинская мысль, / видна / ведущая / ленинская р. *M924 (495)*; И в этой желанной / железной буре / Ильич, / как будто / даже заспанный, / шагал, / становился / и глаз, сощура, / вонзал, / заложивши / руки за спину. *M924 (497)*; Подымаются страны / одна за одной – / р. Ильича / указывала верно: / народы – / черный, / белый / и цветной / становятся / под знамя Коминтерна. *M924 (502)*; Каждое знамя / твердыми руками / вновь / над головою / взвито ввысь. / Топога потоп, / сила кругами, / ширясь, / расходится / миру в мысль. [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (519)*; Уже / над трубами / чудовищной роши, / руки / миллионов / сложив в древко, / красным знаменем / Красная площадь / вверх / вздымается / страшным рывком. *ib.*; Мы были сумеркам с руки: // Терзались той же страстью крысы. [рфм. к хорьки, реки] *P924 (I,557)*; Ударит буря и, помедлив, Ударит пуше, и на стук Бурану отопрет испуг, И в дверь ворвется ипохондрик И вырвет дверь у вас из рук. *P924 (I,558)*; Кто хохот плеч твоих отверг? Всей необузданностью муки Твои заломленные руки Кричали вьюге: руки вверх! *P924 (I,559)*; Так только Елена – не жди заломленных Рук! – диву дается на этот рой Престолонаследников обездомленных И родоначальников, мчущих в бой. *Ц6924 (II,240.2)*; Не доверяй перинам: С сугробами в родстве! // Занежат, – лести женской Пух, рук и ног захват. Как женщина младенца Трехдневного заспят. *Ц6924 (II,245.1)*; Сей поцелуй без звука: Губ столбняк. Так – государыням руку, Мертвым – так... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6924 (III,31)*; Всеутолительницы жажд Держусь, как края крыши // Лунатик... Но не от реки Дрожь, – рождена наядой! Реки держаться, как руки, Когда любимый рядом – // И верен... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6924 (III,33.1)*; Колечко на память дать? – Нет. – Взгляд, широко-разверстый, Отсутствует. (Как печатать на сердце твое, как перстень // На руку твою... Без сцен! Съем.) [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6924 (III,36)*; И – набережная. Последняя. Всё. Порознь и без руки, Чурающимся соседями Бредем. Со стороны реки – // Плач. (...) – Спать! – Новобрачными по коврику... – Спать! – Всё не попадаем в шаг, В такт. Жалобно: – Возьмите под руку! Не каторжники, чтобы так!.. // Ток. (Точно мне душою – на руку Лег! – На руку рукою.) Ток Бьет, проводами лихорадочными Рвет, – на душу рукою лег! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6924 (III,39)*; По – следний мост. (Руки не отдам, не выну!) Последний мост, Последняя мостовина. // Во – да и твердь. Выкладываю монеты. День – га за смерть, Харонова мзда за Лету. // Мо – неты тень В руке теневой. Без звука Мо – неты те. И так, в теневую руку – // Мо – неты тень. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6924 (III,40)*; Ни рук, ни ног. Всей костью и всем упором: Жив только бок, О смежный теснюсь которым. *ib.*; Пойми! Сжились! Сбылись! На груди баякал! Не – брошусь вниз! Нырять – отпустить бы руку // При – шлось. *ib.*; Но как же вышло? Точно высохший водоем – Воздух! Руку о руку слышно. Расставаться – ведь это гром // На голову... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6924 (III,43)*; Загород, пригород... Яр размах // Пригорода. Сапогом судьбы, Слышишь – по глине жидкой? ...Скорую руку мою суди, Друг, да живую нитку // Цепкую – как ее ни канай! По – следний фонарь! *Ц6924 (III,45)*; Так ножи востряй о камень, Так опилки метлами Смахивают. Под руками – Меховое, мокрое. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6924 (III,48)*; О, знала ль я, когда в одежде белой Входила Муза в тесный мой приют, Что к лире, навсегда окаменелой, Мои живые руки припадут. *Ахм925 (170.1)*; В Хороссане есть такие двери, Но открыть те двери я не мог. // У меня в руках довольно силы, В волосах есть золото и медь. Голос пери нежный и красивый. У меня в руках довольно силы, Но дверей не смог я отпереть. *Ес925 (III,22)*; Руки милой – пара лебедей – В золоте волос моих ныряют. Все на этом свете из людей Песнь любви поют и повторяют. *Ес925 (III,28)*; Еще никто Не управлял планетой, И никому Не пелась песнь моя. Лишь только он. С рукой своей воздетой, Сказал, что мир – Единая семья. [о В.И. Ленине] *Ес925 (III,36)*; Она придет, даю тебе поруку. И без меня, в ее уставясь взгляд, Ты за меня лизни ей нежно руку За все, в чем был и не был виноват. [обращ. к собаке В.И. Качалова] *Ес925 (III,49)*; Я вспомнил тебя, дорогую, Моя одряхлевшая мать. // Как прежде ходя на пригорок, Костыль свой сжимая в руке, Ты смотришь на лунный опорок, Плывущий по сонной реке. *Ес925 (III,64)*; Прощай, Баку! Тебя я не увижу. Теперь в душе печаль, теперь в душе испуг. И сердце под рукой теперь больней и ближе, И чувствую сильней простое слово: друг. *Ес925 (III,70)*; Эх, береза русская! Путь-дорога узкая. Эту милую, как сон, Лишь для той, в кого влюблен, Удержи ты ветками, Как руками метками. *Ес925 (III,71)*; То кольцо надела мне цыганка. Сняв с руки, я дал его тебе, И теперь, когда грустит шарманка, Не могу не думать, не робеть. [обращ. к С.А. Толстой-Есениной] *Ес925 (III,75)*; Я иду долиной. На затылке кепи, В лайковой перчатке смуглая р.. Далеко сияют розовые степи, Широко синее тихая река. *Ес925 (III,77)*; Жизнь – обман с чарующей тоскою, Оттого так и сильна она, Что своею грубою рукою Роковые пишет письма. *Ес925 (III,87)*; В этом мире я только прохожий, Ты махни мне веселой рукой. У осеннего месяца тоже Свет ласкающий, тихий такой. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ес925 (III,98)*; Снова я вижу старушку мою. // Смотрит, а очи слезятся, слезятся, Тихо, безмолвно, как будто без мук. Хочет за чайную чашку взяться – Чайная чашка скользит из рук. *Ес925 (III,101)*; Не криви улыбку, руки теребя, Я люблю другую, только не тебя. *Ес925 (III,109)*; Ты меня не любишь, не жалеешь, Разве я немного не красив? Не смотря в лицо, от страсти млеешь, Мне на плечи руки опустив. // Молодая, с чувственным оскалом, Я с тобой не нежен и не груб. Расскажи мне, скольких ты ласкала? Сколько рук ты помнишь? Сколько губ? *Ес925 (III,132)*; До свиданья, друг мой, без руки и слова, Не грусти и не печаль бровей, – В этой жизни умирать не ново, Но и жить, конечно, не новей. *Ес925 (III,138)*; «А! Здравствуйте, мой дорогой! (...) Ну, сядем. Прошла лихорадка? Какой вы теперь не такой! Я даже вздохнула украдкой. Коснувшись до вас рукой. (...)» *РП Ес925 (III,193)*; У Прона был брат Лабуту, Мужик – что твой пятый туз: (...) Такие всегда на примете. Живут, не моля рук. И вот он, конечно, в Совете, Медали запраял в сундук. *Ес925 (III,199)*; Потом, оглядев меня нежно И лебеда выгнув рукой, Сказала как будто небрежно: «Ну, ладно... Пора на покой...» *ib.*; За хлеб, за овес, за картошку Мужик залучил граммофон, – Слонявя козлиную ножку, Танго себе слушает он. Сжимая от прибыли руки, Ругаясь на всякий налог. Он мыслит до дури о штуке, Катающейся между ног. *Ес925 (III,204)*; «(...) Счастье, – говорил он, – Есть ловкость ума и рук. Все неловкие души За несчастных всегда известны. Это ничего, Что много мук Приносят изломанные И живые жесты. (...)» *РП Ес925 (III,209)*; Готова заплакать от весны незнакомка, Царица, не верящая своему царству, Но храбро готовая покорить переулоч И поймать золотую пчелу. Ломаны брови, ломаны руки, Глаза ломаны. *Куз925*

(301.2); Надеждинская стала лужайкой С загробными анемонами в руке, А Вы, маленький, идете с Файкой, Заплетая ногами, вдалеке, вдалеке. [обращ. к Ю.И. Юркуну] *Куз925 (302.1)*; Довольно. Я люблю. Стоит в зените Юпитер неподвижный. В кабинет Ко мне вошел советник тайный Гете, Пожал мне руку и сказал: «Вас ждет Эрцгерцог на бостон. Кольцо и якорь». Закрыв окно, я потушил свечу. *Куз925 (304.2)*; Выбрав валенки сухие И тулупы золотые, Взвяхшись за руки, вдвоем Той же улицей пойдем, // Без оглядки, без помехи На сияющие вежи – От зари и до зари Налитые фонари. [обращ. к О.А. Ваксель] *ОМ925 (156,2)*; Расскажите мне о Кликке, О трамвае-горемыке, <...> – Возьми мою руку, вожатый, возьми, Поедем к нему поскорее; С чужими он там говорит лошадьми, Моложе он всех и глупее. *РП Детск. ОМ925 (325)*; Войной обогранные / руки / умыв / и красные / шансы / взвесив, / коммерцию / новую / вбили в умы – / хотя / спекулировать на Жоресе. *М925 (162)*; Мало вопросов Вилли сверлили. / Но один был / закорюка из закорюк. / И когда / вопрос этот / влезал в Вилли, / щетка / падала / из Виллиных рук. *М925 (178)*; Вытер / негр / о белые подштанники / руку, / с носа утершую кровь. *ib.*; А мистериу Свифту / последнюю страсть / раздула / эта экзотика. / Петело / тело / под бельцем / от черненького мясца. / Он тыкал / доллары / в руку, в лицо / в голодные месяца. *М925 (181)*; Суставы ломая / день ото дня, / года календарные вылистаны, / и кто-то / у тел / половину отнял / и вытянул руки / для милостыни. / Внимание / к негру / стало особое. *ib.*; О, как эта жизнь читалась врасос! / Идешь. / Наступаешь на ноги. / В руках / превращается / ранец в лассо, / а клячи пролеток – / мустанги. *М925 (195)*; Что Рига, что Мехико – / родственник жанр. / Латвия / тропического леса. / Вся разница: / зонтик в руке у рижан, / а у мексиканцев / «Смит и Вэссон». *ib.*; Пятьсот / по Мексике / нищих племен, / а сытый / с одним языком: / одной рукой выжимает в лимон, / одним запирает замком. *ib.*; И, елозя / по небым сводам / стражем ханжества, / центов / и сала, / пялит / руку / ваша свобода / над тюрьмою / Элис-Айланд. *М925 (218)*; так / с этим мостом / столетий геолог / сумел / воссоздать бы / дни настоящие. / Он скажет: <...> Напомнит / машину / ребро вот это – / сообразите, / хватит рук ли, / чтоб, став / стальной ногой / на Мангётен, / к себе / за губу / притягивать Бруклин? *РП М925 (228)*; Да, это то, за что боролись. У них в руках – метеорит. И будь он даже пуст, как полус, Спасибо им, что он открыт. *П925 (1,267)*; Отвзвешенная грохотом стрельбищ, Оживающих там, вдалеке, Ты огни в отчужденьи колеблешь, Точно лицу вертишь в руке. *П925-26 (1,281.1)*; Сейчас мы руки углем замараем, Вмуруем в камень самоварный дым, И в рукопашной с медным самураем, С кипящим солнцем в комнаты влетим. *П925-31 (1,364)*; И вот заря теряет стыд дочерний. Разбив окно ударом каблука, Она перелетает в руки черни И на ее руках за облака. *П925-31 (1,365)*; Угольный дом скользил за дом угольный, Откуда руки в поле простирал. Там мучили, там сбрасывали в штольни, Там измывался шахтами Урал. *П925-31 (1,367)*; И навстречу каруселям Мчатся, на руки берут Зараженные весельем Слева роца, справа пруд. *Детск. П925 (1,494)*; Руки врозь, окна настезь, и голову вон! Перевесившись, слушать в волнении, какую Мэру дней прокукует мне уличный шум, Удаляясь, таясь, приближаясь, ликуя. *РП П925 (1,568)*; Рас – стояние: версты, дали... Нас расклеили, распаяли, В две руки развели, распяв, И не знали, что это – сплав // Вдохновений и сухожилий... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,258.2)*; Ты, в погудке дождей и бед То ж, что Гомер – в гекзаметре, Дай мне руку – на весь тот свет! Здесь – мои обе заняты [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,259)*; Души Господь их принял. // И озаренье: А вдруг у них Не было таковых? // Руки – чтоб гривну взывать с гроша, Ноги – должок не додан. Но, вразумите, к чему – душа? Не глубоко ль негодный // – Как жардинберка – гамак – кларнет – В нашем быту – предмет? *Цв925 (III,51)*; Не запах, а звук: Мощны громогласной Звук. Замшею рук По бархату красных // Перил *Цв925 (III,56)*; – Ух, нахрапистые! – Ух, обшарпанные! Всё-то сахарницы Пообхаркивали! <...> – Мало этого-то: Рукой писанные Всё-то летописи Поо – *Цв925 (III,66)*; [С т а р а я к р ы с а:] Головастики! Безголовым и главарю: Головастики, говорю! // [Ф л е й т а:] Словарю – Смыслов нищему корчмарю, Делу рук – Кто поверит, когда есть звук: Царь и жрец. *РП Цв925 (III,77)*; Ствол пальмы? Флага шток. // В мир арок, радуг, дуг Флагштоком будет – звук. Чтò – руки! Мало двух. Звук – штоком, флагом – дух. *РП ib.*; С крыши – душ, В спальне – шtrand. – Кто ваш муж? – Му – зы – кант. // Рук – вместо платы, Плеск – вместо мяса. – За звездочката! – За лоботряса! *Цв925 (III,92)*; [Р а т с г е р р от р о м а н т и з м а:] – Эврика! В руки бейте! Коль по призванию он – флейтист, Значит – футляр на флейту! *РП ib.*; – Шко – ля – ры! // Чтò это? Новый звук! Книги летят из рук – Мимо – и прямо в печь. Руки хотят от плеч, // Слезы хотят из глаз, Сало упало в таз, Мыло упало в суп – В школьную Morgensupp! *Цв925 (III,100)*; Позабыв о салных балниках – За руку берите маленьких. // Школьный дом уже с горошину! На руки берите крошечных // Братцев аистовых... *ib.*;

Тошнотное круженье... В руке пустой бокал... За сердце я схватился – И друга увидал. *Куз926 (297.2)*; Не так, не так рождается любовь! Вошла стареющая персиянка, Держа в руках поддельный документ, – И пронеслось в обычном кабинете Восточным клетком сладостное: «Месь!» *Куз926 (298)*; Благословение или заклятье Исходит волнами от тонких рук? *ib.*; Устану ли, вздремну ли В неровном я пути, – Уж руки протянули Незримые друзья. *Куз926 (299.1)*; Полотер руками машет, Будто он вприсядку пляшет. *Детск. ОМ926 (330.1)*; У Тимофеевны Руки проворные – Зерна кофейные Черные-черные: Лезут, толкаются В узкое горло И пробраются В темное жерло. *Детск. ОМ926 (332)*; Едут вечером трамваи, // С ними мальчик едет тот, Что запомнил твердо счет; // И портниха: с ней иголка; У нее в руках кошелка; *Детск. ОМ926 (336.3)*; Нет, Есенин, / это / не насмешка. / В горле / горе комом – / не смехок. / Вижу – / взрезанной рукой помешкав, / собственных / костей / качаете мешок. [посв. памяти С.А. Есенина] *М926 (238)*; А по-моему, / осуществись / такая бредь, / на себя бы / раньше наложили руки. / Лучше уж / от водки умереть, / чем от скуки! *ib.*; Конечно, / различны поэтов сорта. / У скольких поэтов / легкость руки! / Тянет, / как фокусник, / строчку изо рта / и у себя / и у других. *М926 (246)*; Довольно / сонной, / расслабленной праздности! / Довольно / козырянья / в тысячи рук! / Республика искусства / в смертельной опасности – / в опасности краска, / слово, / звук. *М926 (254)*; Вперед забегайте, / не боясь суда! / Зовите рукой / с грядущих кражей: / «Пролетарий, / сюда!» *ib.*; Довольно домашней, / кустарной праздности! / Довольно / изделий ловких рук! / Федерация муз / в смертельной опасности – / в опасности слово, / краска / и звук. *ib.*; Теперь на подъездах расклеен оттиск Сырого манифеста. <...> Даровать населению незбылемые основы Гражданской свободы. Установить, чтоб никакой... И, зыбким киселем заслякотив засовы, На подлинном собственной его величества рукой. *П926-27 (1,310)*; Трепещет листьев неприязнь К прикосновенью слизи. И голая ненависть листьев и лоз Краснеет до корней волос. Не надо. Наземь. Руки врозь! Готово. Началось. *П926-27 (1,311)*; О государства истукан, Свободы вечное преддверье! Из клеток крадутся века, По колизею бродят звери, И проповедника р. Бесстрашно крестик келье сырую, Пантеру верой дрессируя, *ib.*; <<...> Дивлюсь, как цел ушел оттуда. // Ведь это там, на дне военщины Навек ребенку в сердце

вкован Облитый мўкой облик женщины В руках поклонников Баркова. <...>. *РП П926-27 (I,313)*; Конвойные отставили Полуживые ружья И терли кулаками Трясущиеся скулы. // При виде этой вольности Кто-то безотчетно Полез уж за револьвером, Но так и замер в позе Предчувствия чего-то, Похожего на бурю, С рукой на кобуре. *П926-27 (I,333)*; Бросились к решетке, колясь о сноп лучей, И, крича: «Не мучьте! Кончайте, кровопийцы!» – Потянулись с дрожью в руки палачей. *П926-27 (I,336)*; По полке вверх взбегает плеск нетерпеливых рук. Копаюсь, дни пластают век, кому начать игру. *П926 (I,545)*; Мельканье рук и ног, и вслед ему: «Ату его сквозь тьму времен! Резвей Реви рога! Ату! <...>» [строки из акrostиха, посв. М.И. Цветаевой] *РП П926 (I,564)*; Еще обстоятельство: Я вижу, ты машешь рукой, отгадала, мол, – влюбчив. Оставь, не до шуток. Положим, и попусту тратился, А эта – грядущего детище, Ася, голубчик! *РП П926 (I,567)*; Но припасла тебе напоследки Дар, на котором строй: Море роднит с Москвой, // *Советороссию* с Океаном Республиканцу – рукой шуана – Сам Океан-Велик Шлет. Нацепи на шлык. *Ц6926 (III,109)*; Дом встречи. Всё – разлуки – Те, хоть южным на юг! Прислуживают – руки? Нет, то, что тише рук, // И легче рук, и чище Рук. Подновленный хлам С услугами? Тошища, Оставленная там! // Да, здесь мы недотроги, И впрямь. Рук – гонцы, Рук – мысли, рук – итоги, Рук – самые концы... *Ц6926 (III,114)*; Дерево, доверчивое к звуку Наглых топоров и нудных пил, С яблоком протягиваю руку. Человек – рубил. *Ц6926 (III,125)*; Из аванложи вышел человек Лет двадцати, с зелеными глазами; Меня он принял будто за другого, Пожал мне руку и сказал: «Покурим!» *Куз927 (284)*; Не позабыл ли ты закон Своей страны родной? Я видела: не чтишь святых, Колен не преклонял, Не отвечаешь ты «аминь», Когда поют хорал, В святой воде не мочишь рук, Садишься без креста, – Уж не отвергся ли ты, друг, Спасителя Христа?.. *РП Куз927 (287.2)*; Я не успел еще сообразить, Как уж смотрел в зеленые глаза, И руку жали мне другие руки, И пыльное усталое лицо По-прежнему до боли было мило. *Куз927 (289.2)*; А голос пел слегка, слегка: – Шумит зеленая река, И не спасти нам челнока. В перчатке лайковой р. Все будет звать издалека, Не примешь в сердце ты пока Эрвина Грина, моряка. *НАР Куз927 (291.1)*; – На руку обопришь... Попробуй... встань... – Плотнеет выветрившаяся ткань... *Куз927 (293.1)*; Отец нежданный стороной Заводит речь о том, о сем: Да сколько лет, да как живем, Да есть ли свой у вас портной... То Генрих Манн, то Томас Манн, А сам рукой тебе в карман... *Куз927 (293.1)*; Если любишь, разве можно устоять? Это утро повторится ли опять? И галантна и крепка Стариковская р. Скрипнул блок. Пахнуло элем, Чепуху сейчас замелем, Не услышать нам свистка. *Куз927 (309.2)*; Сосед храпит. Луна свободно Его ласкает как угодно, И сладострастна и чиста, Во всевозможные места. Я не ревнив к такому горю: Ведь стоит руку протянуть, – И я с луной легко поспорю На деле, а не как-нибудь! *Куз927 (311.2)*; Я тебе / не стихи ору, / рифмы в этих делах / ни при чем; / дай / как другу / пару рук / положить / на твое плечо. *M927 (291)*; Мы / будем нести, / несли / и несем – / его, / Ильичево, знамя. / «– Товарищи! – / и над головою / первых сотен / вперед / ведущую / руку выставил. / – Сбросим / эсдечества / обветшавшие лохмотья! / Долой / власть / соглашателей и капиталистов!» [автоцитата; см. *M924 (491)*] *M927 (296)*; Когда ж / полями, / кровью полытыми, / рабочие бросят / руки и ноги, – / вспомним тогда / безработных митрополита / Евлогия. *M927 (301)*; Например, / начальство / делает доклад – / выкладывает канцелярской премудрости / клад. / стакан / ко рту / поднесет рукой / и опять / докладывает час-другой. *M927 (304)*; «Такие случаи были – / он едет / в автомобиле. / Узнавши, / кто / и который, – / толпа / распрягла моторы! / Взамен / лошадиной силы / сама / на руках носила!» [об А.Ф. Керенском] *РП M927 (527)*; «<...> Их величество? / Знаю. / Ну да!.. / И руку жал. / Какая ерунда! / Императора? / На воду? / И черную корку? / При чем тут Совет? / Приказываю, / туда, / в Лондон, / к королю Георгу». *РП ib.*; «Я не больна. / Я... / знаешь, няня... / влюблена...» / – Дитя мое, / господь с тобою! – / И Милоков / ее / с мольбой / крестил / профессорской рукой. *Аллюз. Ирон. M927 (530)*; – Кускова, / нервы, – / полечись ты... – / «Ах, няня, / он / такой речистый... / Ах, няня-няня! / няня! / Ах! / Его же ж / носят на руках. *РП ib.*; Ото всех / идут / застав / к Зимнему / красногвардейцы. / Отряды рабочих, / матросов, / голи – / дошли, / штыком домерцав, / как будто / руки / сошлись на горле, / холёном / горле / дворца. / Две тени встало. / Огромных и шатких. / Сдвинулись. / Люб о люб. / И двор / дворцовый / руками решетки / стиснул / торс / толп. *M927 (539)*; До рассвета / осталось / не больше аршина, – / руки / лучей / с востока взмолены. / Товарищ Подвойский / сел в машину, / сказал устало: / «Кончено... / в Смольный». *ib.*; Вставайте! / Вставайте! / Вставайте! / Работники / и батраки. / Зажмите, / косарь и кователь, / винтовку / в железо руки! *M927 (547)*; Этот вихрь, / от мысли до курка, / и постройку, / и пожара дым / прибирала / партия / к рукам, / направляла, / строила в ряды. *ib.*; Чужими / руками / жар гребя, / дым / отчества / пускают / пострелины – / выставляют / вперед / одураченных ребят, / баронов / и князей недоразстрелянных. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *M927 (557)*; Как над серыми / хатами / огненные перья / и руки / холёные / туго / у горл. / Но... / «ките э лонг уэй / ту Типерери, / ите э лонг уэй / ту го!» *ib.*; Посреди / винтовок / и орудий голосища / Москва – / островком, / и мы на островке. / Мы – / голодные, / мы – / нищие, / с Лениным в башке / и с наганом в руке. *ib.*; – Мы / не Филипповы, / мы – / привыкши. / Будет / обед, / будет / ужин, – / белых / вон / отбить от ворот. / Есть захотелось, / пояс – / потуже, / в руки винтовку / и / на фронт. – *РП M927 (564)*; Слабеет / тело / без ед / и питья, / носилки сделали, / руки сплетя. / Теперь / запевай, / и домой можно – / да на руки / положено / пять обмороженных. *M927 (575)*; Начштаба / морщит лоб. / Пальцы / корявой руки / буквы / непослушные гнут: / «Врангель / оп-/раки-/нут / в море. / Пленных нет». *M927 (581)*; Тогда ночной фиалкой пахнет все: Лета и лица. Мысли. Каждый случай, Который в прошлом может быть спасен И в будущем из рук судьбы получен. *П927 (I,243)*; Пятиэтажный дом был той руки, Где люди пьют и мрут и кошки гадят, Хиреют в кацавейках старики И что ни род, то сумасшедший прадед. *П927 (I,572)*; Не поэта с прахом, духа с телом, <...> Не разлуку и не встречу – ставку Очную: и встречу и разлуку Первую. На собственную руку // Как глядел (на след – на ней – чернильный) [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*; – Чтоб не залили, держу ладонью. – Поверх Роны и поверх Raogon'a, Поверх явной и сплошной разлуки Райнеру – Мария – Рильке – в руки. *ib.*; Та сладкая (игры в страха!) Особого рода Оттяжка – с ключом в руках. *Ц6927 (III,137)*; Так жилы трясутся, Натянутые сверх всей Возможности. Стука *He* следовало. Пол – плыл. Дверь кинулась в руку. Мрак – чуточку отступил. *ib.*; Вот звонок... Рукою жмет себе висок... // – Где Вилли? – Старшая сестра Шепнула: – Он еще вчера Был арестован. – Мицци, ах, Не устояла на ногах. *Куз928 (316)*; Видно, и убитую жалеют, Жалко и убийцы молодого. Он сидит, закрыв лицо руками; Лишь порою вздрагивают уши Да пробор меж лаковых волосев Проведен не очень что-то ровно. *Куз928 (317)*; А взглянул бы Вилли на скамейку, Увидал бы Мицци он и Марту, Рядом пожилого господина С черной бородой, в волчьей шапке... Мицци крепко за руку он держит. Та к нему лисичко прижалась. *ib.*; Что близких нет, так мне не жалко, Верней родни

слепому – палка: Она и брат, она и друг, Пока не выпадет из рук. *РП Куз928 (319)*; Вдруг палкой ткнул – нельзя идти, Лежит преграда на пути. (...) Провел рукою – предо мной Лежит мужчина молодой... *РП ib.*; Умолк. Р. сгребает снег, А снег ледок осевший кроет, (...) – Ощупай мне лицо рукою! Скажи, кто здесь перед тобою? *РП ib.*; Ты – молодой и добрый малый, В нужде и горе не бывалый. (...) В труде р. не закрубил, Еще приятно, гладко тело... *РП ib.*; Он весь дрожит и руку жмет, На снег умятый слезы льет. *РП ib.*; Он ей: – Когда тебя что смущает... Ну, искушенье... сделай и брось! Тут очищение, крепость, сила. – «Сделай и брось!» А прилипнет р.? – *РП Куз928 (322)*; Вдруг слышим лай, – и бросились туда. Лежал без чувств преступник на сугробе; (...) Отдался в руки он беспрекословно. *РП Куз928 (323)*; Обгонит, быть может, и мимо пройдет? Вот эта скамейка в тени на мосту... Нет, шаг замедляет, за руку берет... Теперь никуда от него не уйти! *Куз928 (324.2)*; Вот перед ним какой-то человек. Он в волчьей шапке, с черной бородою, В руках он держит круглый белый хлеб И узкогорлую бутылку с реинским. *Куз928 (326)*; Вода в кране – / холодная крайне. / Кран / другой / не тронешь рукой. *РП М928 (319)*; Как будто / пришел // к социализму в гости, / от удовольствия – / захватывает дых. / Брюки на крюк, / блузу на гвоздик, / мыло в руку / и... / бултых! *ib.*; Клад его – / его талант: / нежный / способ / обжогденья. / Лижет ногу, / лижет руку, / лижет в пояс, / лижет ниже, – / как кутенок / лижет / суку, / как котенок / кошку лижет. (...) Раз / уже / в руках вожжа, / всех / сведя / к подлизным взглядам, / расслюнявит: / «Уважать, / уважать / начальство / надо...» *Ирон. М928 (342)*; Задыхаясь / и сипя, / добредя / до вашей / дали, / он / прибавит от себя / пуд / пикантнейших деталей. / «Ну... – / начнет, / пожавши руки, – / обхохочете живот, / Александр / Петрович / Брюкин – / с секретаршею живет. (...)» *РП Ирон. М928 (345)*; В поцелуе рук ли, / губ ли, / в дрожи тела / близких мне / красный / цвет / моих республик / тоже / должен / пламенеть. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *М928 (355)*; Ты не думай, / щурясь просто / из-под выпрямленных дуг. / Иди сюда, / иди на перекресток / моих больших / и неуклюжих рук. *ib.*; Я скажу, что от этих ужимок Еле цел я остался внизу, (...) Что от чувств на земле нет отбоя, Что в руках моих – плеск из фойе, Что из этих признаний – любое Вам обоим, а лучшее – ей. [обращ. к В.Э. Мейерхольду и его жене З.Н. Райх] *П928 (I,230)*; Так играл пред землей молодою Одаренный один режиссер, (...) И, протискавшись в мир из-за дисков Наобум размещенных светил, За дрожашую руку артистку На дебют роковой выводил. *Аллюз. РП ib.*; За высоту ж этой звонкой разлуки, О, пренебрегнутые мои, Благодарю и целую вас, руки Родины, робости, дружбы, семьи. *П928 (I,239)*; До – проводив, то есть – сдав – с рук (Не руки ли?) – Следующий! – Вот тебе бык, вот тебе луг... Родичи, вспять едучи. *Ц6928 (III,145)*; Сказы и грезы Явно превосходящий – // Вот он [Врангель], застенков Мститель, боев ваятель – В черной чеченке, С рукою на рукояти // Бе – лого, пра – вого Дела: ура – а – а! *Ц6928,29-38 (III,162)*; – Эх, каб на Москву Так-то б! – Давай Бог! К каждому хвостку – Глаз-то! рук-то! лбов! // Летит – мир ему с орешину! – Целна Армия привешена! *Ц6928,29-38 (III,163)*; Какие названия! Каховка... Любимовка... // В самом уже звуке Залегший успех. Как сестрины руки В предчувствии *tex.* *Ц6928,29-38 (III,166)*; Все, что само давалось в руки, Что было так легко отдать: Душевный жар, молений звуки И первой песни благодать – // Все унеслось прозрачным дымом, Ислело в глубине зеркал... *Ахм929 (175.2)*; Двое в комнате. / Я / и Ленин – / фотографией / на белой стене. (...) Должно быть, / под ним / проходит тысячи... / Лес флагов... / рук трава... / Я встал со стула, / радостью высвечен, / хочется – / идти, / приветствовать, / рапортовать! *М929 (358)*; Устаешь / отбиваться и отгрызаться. / Многие / без вас / отбились от рук. / Очень / много / разных мерзавцев / ходят / по нашей земле / и вокруг. *ib.*; Вы себе представляете / парижских женщин / с шеей разжемчуженной, / разбриллиантенной / рукой... / Бросьте представлять себе! / Жизнь – / жестче – / у моей парижанки / вид другой. *М929 (366)*; С каким наслаждением / жандармской кастой / я был бы / исхлестан и распят / за то, / что в руках у меня / молоткастый, / серпастый / советский паспорт. *М929 (370)*; Он вошел, / склонясь учтиво. / Руку жму. / – Товарищ – / сядьте! / Что вам дать? / Автограф? / Чтиво? / – Нет. / Мерси вас. / Я – / писатель. *М929 (373)*; Закутав рот, как влажную розу, Держа в руках осмигранные соты, Все утро дней на окраине мира Ты простояла, глотая слезы. [об Армении] *ОМ930 (162.1)*; Руку платком обмотай и в венденосный шпировник, В самую гущу его целлюлоидных терний Смело, до хруста, ее погрузи. Добудем розу без ножниц. *ОМ930 (162.2)*; Смеркалось, и, ставя простор на колени, Загон горизонта смыкал полукруг. Зарницы вздымали рога по-оленьи, И с сена вставляли и ели из рук Подруг, по приходе домой, тем не мене От жуликов дверь запиравших на крюк. *П930 (I,388)*; И это ли происки Мэри-арфистки, Что рока игрою ей под руки лег И арфой шумит ураган аравийский, Бессмертья, быть может, последний залог. *Аллюз. ib.*; Хошь, руку приложим На ихнем безводье? Приложим, Сережа? – Приложим, Володя! [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *РП Ц6930 (II,277)*; – Все то же, Сережа. – Все то же, Володя. // А коли все то же, Володя, мил-друг мой – Вновь руки наложим, Володя, хоть рук – и – // Нет. – [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *РП ib.*;

После полуночи сердце ворует Прямо из рук запрещенную тишь. *ОМ931 (170.1)*; Не звучит рояль-Голиаф – Звуколюбец, душемутитель, Мирабо фортепьянных прав. // Разве руки мои – кувалды? Десять пальцев – мой табунок! И вскочил, отряхая фалды, Мастер Генрих – конек-горбунок. *ОМ931 (174.2)*; И до чего хочу я разыграться, Разговориться, выговорить правду, Послать хандру к туману, к бесу, к ляду, Взять за руку кого-нибудь: будь ласков, Сказать мне по пути с тобой. *ОМ931 (178)*; Иль на трамвае охлестнуть Москву. // Ей некогда. Она сегодня в нянках. Всё мечется. На сорок тысяч люлек Она одна – и пряжа на руках. *ОМ931 (182), (396)*; Опять к обеду на прогулке Наступит темень, просто страсть. Опять научит переулки Охулки на руки не класть. *П931 (I,375)*; И станут кружком на лужке интермеццо, Руками, как дерево, песнь охватив, Как тени, вертеться четыре семейства Под чистый, как детство, немецкий мотив. *П931 (I,392)*; Из тифозной тоски тюфяков Вон на воздух широт образцовый! Он мне брат и р.. Он таков, Что тебе, как письмо, адресован. [обращ. к Е.В. Пастернак] *П931 (I,394)*; Орган отливал серебром, Немой, как в руках велира, А издали слышался гром, Катившийся из-за полимера. *П931 (I,416)*; До Эйфелевой – рукою Подать! Подавай и лезь. Но каждый из нас – такое Зрел, говорит, и днесь, // Что скупным и некрасивым Нам кажется [ваш] Париж. *Ц6931 (II,280.2)*; Вся его наука – Мощь. Светло – гляжу: Пушкинскую руку Жму, а не лижу. // Прадеду – товарка: В той же мастерской! Каждая помарка – Как своей рукой. *Ц6931 (II,286)*; Пушкин – с монаршьих Рук руководством Бывший так же Насмерть – как бьется // (Мощь – прибывала, Сила – росла) С мускулом вала Мускул весла. *Ц6931 (II,287)*; Дармоедством пресытись, С шины – спешитя внук. Пешеходы! Держитесь – Ног, как праотцы – рук. *Ц6931-33 (II,294.1)*; Батюшков нежный со мною живет. (...) Ни на минуту не веря в разлуку, Кажется, я поклонился ему: В светлой перчатке холодную руку Я с лихорадочной завистью жму. *ОМ932 (189.2)*; Недостижимое, как это близко – Ни развязать нельзя,

ни посмотреть, – Как будто в руку вложена записка И на нее немедленно ответь... *ОМ932-34 (201.3)*; Ты! Сей руки своей лишусь, – Хоть двух! Губами подпишусь На плахе: распрь моих земля – Гордыня, родина моя! *Ц6932 (II,302.1)*; Макс! мне было – так просто Есть у тебя из рук, // Божьих или медвежьих, Оперезавших «дай», Рук неизменно-брежных, За воспаленный край // Раны умевших браться В веры сплошном луче. [посв. памяти М.А. Волошина] *Ц6932 (II,306.2)*; ...Только теперь, в подполье, Вижу, когда потух Свет – до чего мне вольно Было в охвате двух // Рук твоих... *ib.*; Будьте прокляты вы – за весь мой // Стыд: вам руку жать, когда зуд в горсти, – Пятью пальцами – да от всех пяти Чувств – на память о чувствах добрых – Через все вам лицо – автограф! *Ц6932-35 (II,308.2)*; Водю пахнет резеда И яблоком – любовь, Но мы узнали навсегда, Что кровью пахнет только кровь... // И напрасно наместник Рима Мыл руки пред всем народом Под зловещие крики черни; И шотландская королева Напрасно с узких ладоней Стирала красные брызги В душном мраке царского дома... *Аллюз. Ахм933 (180.1)*; В Европе холодно. В Италии темно. Власть отвратительна, как руки брадобрея, *ОМ933 (194), 933,35 (195)*; Ты [стол] – стоя, в упор, я – спину Согнувши – пиши! пиши! – Которую десятину Вспахали, версту – прошли, // Покрыли: письмом – красивой Не сыщешь в державе всей! Не меньше, чем пол-России Покрыто рукою сей! *Ц6933 (II,311.2)*; Твоим узким плечам под бичами краснеть, Под бичами краснеть, на морозе гореть. // Твоим детским рукам утюги поднимать, Утюги поднимать да веревки вязать. [обращ. к М.С. Петровых] *ОМ934 (210)*; Все признаки с меня, все меты, Все даты – как рукой сняло: Душа, родившаяся – где-то. *Ц6934 (II,315.2)*; Чтобы Пушкина чудный товар не пошел по рукам дармоедов, Грамотеет в шинелях с наганами племя пушкинovedов – Молодые любители белозубых стишков. *ОМ935 (214.2)*; Я семафор со сломанной рукой У полотна воронежской дороги *ОМ935 (438.3)*; За то, что за руку, свеж и чист, На волю вывел, весенний лист – Вязанками приносил мне в дом! – Не дам тебе – порастить бьльем! [обращ. к Н.П. Гронскому] *Ц6935 (II,326.1)*; Окно раскрыло створки – Как руки. Но скрестив Свои – взирает с форта: На мыс – отвес – залив *Ц6935 (II,330.2)*; Только душу и спасшим Из фамильных богатств, Современникам старшим – Вам, без равенств и братств, // Руку веры и дружбы, Как кавказец – кувшин С виноградным! – врагу же – Две – протягивавшим! *Ц6935 (II,331)*; Кто наших сыновей Гноит во цвете лет? Смесители кровей, *Писатели газет!* // Вот, други, – и куда Сильней, чем в сих строках! – Чтó думаю, когда С рукописью в руках // Стою перед лицом – Пустее места – нет! – Так значит – *нелицом* Редактора газет!// ной нечисти. *Ц6935 (II,334)*; Деревья бросаются в окна – // Как братья-поэты – в реку! Глядите, как собственных веток Атлетикою – о железо Все руки себе порезав – Деревья, как взломщики, лезут! *Ц6935 (II,336)*; В лиловой мгле покоятся задворки, Платформы, бревна, листья, облака. Свист паровоза, хруст арбузной корки, В душистой лайке робкая р.. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ахм936 (178)*; А вот еще: тайное [стихотворение] бродит вокруг – Не звук и не цвет, не цвет и не звук, – Гранится, меняется, вьется, А в руки живым не дается. *Ахм936-60 (192.2)*; Кость усыпленная завязана узлом, Очеловечены колени, руки, плечи, Он улыбается своим тишайшим ртом, Он мыслит костию и чувствует челом И вспомнить силится свой облик человеческий. *ОМ936 (224.1)*; Объятья протянув Из вьюги многолетней, Стучался в вечность туф Руками преисподней. *П936 (II,17.2)*; Огнем садовых ламп Тицян Табидзе обдан. <...> Он курит, подперев Рукою подбородок, Он строг, как барельеф, И чист, как самородок. *П936 (II,20)*; Обнимаю тебя кругозором Гор, гранитной короною скал. <...> Феодального замка боками, Меховыми руками плюща – Знаешь – плющ, обнимающий камень – В сто четыре руки и ручья? [обращ. к А.С. Штейгеру] *Ц6936 (II,338)*; Но не жимолость я – и не плющ я! Даже ты, что руки мне родней, Не расплющен – а вольноотпущен На все стороны мысли моей! *ib.*; Обнимаю тебя горизонтом Голубым – и руками двумя! *ib.*; Туда, где в граните, и в лыке, и в млеке, Сплетаются руки на вечные веки – Как ветви – и реки... // В пещеру без света, в трущобу без следу. *Ц6936 (II,339)*; Мне дождя, и радуги, И руки – нужней Человека надоба Рук – в руке моей. // Это – шире Ладоги И горы верней – Человека надоба Ран – в руке моей. // И за то, что с *язвою* Мне принес ладонь – Эту руку – сразу бы За тебя в огонь! [обращ. к А.С. Штейгеру] *Ц6936 (II,340.3)*; Шаг за шагом, мак за маком – Обезглавила весь сад. // Так, когда-нибудь, в сухое Лето, поля на краю, Смерть рассеянной рукою Снимет голову – мою. *Ц6936 (II,341)*; И, раскачав колокол стен голый И разбудив вражеской тьмы угол, Я запрягу десять волов в голос И поведу руку во тьме плугом – И в глубине сторожевой ночи Чернорабочей вспыхнут земле очи, *ОМ937 (236.1), 930-37 (416.2)*; И слушает земля – другие страны – бой, Из хорового падающий короба: – Рабу не быть рабом, рабе не быть рабой, – И хор поет с часами р. об руку. *ОМ937 (237)*; Сжимая уголек, в котором все сошлось, Рукою жадною одно лишь сходство клича, Рукою хищною – ловить лишь сходства ось – Я уголь искрошу, ища его обличья. *ОМ937 (311), (434)*; Но это ощущение сдвига, Происходящего в веках, И эта сталинская книга В горячих солнечных руках – // Да, мне понятно превосходство И сила женщины – ее Сознание, нежность и сиротство К событьям рвутся – в бытие. [обращ. к Е.Е. Поповой] *ОМ937 (316)*; Триста лет неволи, Двадцать лет свободы – // Всем. Огня и дома – Всем. Игры, науки – Всем. Труда – любому – Лишь бы были руки. *Ц6938 (II,346.3)*; Богова! Богемия! Не лежи, как пласт! Бог давал обеими – И опять подаст! // В клятве – руку подняли Все твои сыны – Умереть за родину Всех – кто без страны! *Ц6938 (II,348)*; Атлас – что колода карт: В лоск перетасован! <...> Полны руки козырей: В ордена одетых Безголовых королей, Продувных – *валетов*. *Ц6939 (II,358)*; Как по левой руке – пустырь, А по правой руке – монастырь, // А напротив – высокий клен Красным заревом обгарен, *Ахм940 (141)*; Уже безумне крылом Души закрыло половину, <...> И не позволит ничего Оно мне унести с собою, <...> Ни милую прохладу рук, Ни лип взволнованные тени, Ни отдаленный легкий звук – Слова последних утешений. *Ахм940 (181.2), (P,355.2)*; А завтра детей закуют. О, как мало осталось Ей [Клеопатре] дела на свете – еще с мужиком пошутить И черную змейку, как будто прошальную жалость, На смуглую грудь равнодушной рукой положить. *Ахм940 (183.1)*; Мои молодые руки Тот договор подписали Среди цветочных киосков И граммофонного треска, Под взглядом косым и пьяным Газовых фонарей. *Ахм940 (184)*; Как в стихах твоих крепчали звуки, Новые роились голоса... Не ленились молодые руки, Грозные ты возводил леса. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ахм940 (187.4)*; Двадцать четвертую драму Шекспира Пишет время бесстрастной рукой. Сами участники грозного пира, Лучше мы Гамлета, Цезаря, Лира Будем читать над свинцовой рекой; *Аллюз. Ахм940 (196.1)*; Тропиночка круто Взбиралась, дрожа. Мне надо кому-то Здесь руку пожать... *Ахм940 (269)*; ...а так как мне бумаги не хватило, Я на твоём пишу черновике. И вот чужое слово проступает, И, как тогда снежинка на руке, Доверчиво и без упрека тает. [посв. В.Г. Князеву] *Ахм940-62 (274)*; *И во всех зеркалах отразился Человек, что не появился И проникнуть в тот зал не мог. Он не лучше других и не хуже, Но не веет летеийской стужей, И в руке его теплота. Гость из Будущего!* *Ахм940-60 (277)*; Бледен лоб, и глаза открыты... Значит, хрупки могильные плиты,

Значит, мягче воска гранит... Вздор, вздор, вздор! – От такого вздора Я седею сделаюсь скоро Или стану совсем другой. Что ты манишь меня рукою?! // *За одну минуту покоя Я посмертный отдам покой. ib.*; НУ, А ВДРУГ КАК ВЫРВЕТСЯ ТЕМА, КУЛАКОМ В ОКНО ЗАСТУЧИТ, – И ОТКЛИКНЕТСЯ ИЗДАЛЕКА НА ПРИЗЫВ ЭТОТ СТРАШНЫЙ ЗВУК – КЛОКОТАНИЕ, СТОН И КЛЕКОТ – И ВИДЕНЬЕ СКРЕЩЕННЫХ РУК?.. *Ахм940-60 (289)*; Смотрит в комнату старый клен И, предвидя нашу разлуку, Мне иссохшую черную руку, Как за помощью, тянет он. *Ахм940-60 (296)*; Не клади мне руку на темя – Пусть навек остановится время На тобою данных часах. *ib.*; От того, что сделалось прахом, Обуянная смертным страхом И отмщения зная срок, Опустивши глаза сухие И ломая руки, Россия Предо мною шла на восток. *ib.*; Соседка из жалости – два квартала, Старухи, как водится, – до ворот, А тот, чью руку я держала, До самой ямы со мной пойдет. [обращ. к В.Г. Гаршину] *Ахм940 (321.2)*; А ночью спящий человек – Собрание загадок. // Во сне, как к крышке сундука И ящику комода, Протянута его р. К ночному небосводу. *П940 (II,147)*; Когда надменно, руки фертом, В снега он [город] смотрит свысока, Он роще кажется бессмертным: Здесь ель да шишки, там – века. *П940 (II,149)*; Двух – жарче меха! рук – жарче пуха! Круг – вокруг головы. Но и под мехом – неги, под пухом Гаги – дрогнете вы! [обращ. к Е.Б. Тагеру] *Ц6940 (II,364.1)*; О первые мои! Последние! Вас за руку в Энциклопедию Ввожу, невидимый мой сонм! *Ц6940 (II,365)*;

В траве, меж диких балзаминов, Ромашек и лесных купав, Лежим мы, руки запрокинув И к небу головы здрав. *П941 (II,23)*; И так неистовы на синем Разбеги огненных стволов, И мы так долго рук не вынем Из-под заломленных голов, (...) Что где-то за стволами море Мерещится все время мне. *ib.*; Безымянные герои Осажденных городов, (...) Вы брались рукой умелой – Не для лести и хвалы, А с холодным знаньем дела – За ружейные стволы. *П941 (II,43)*; И ты придешь под черной епанчою, С зеленоватой страшною свечою, И не откроешь предо мной лица... Но мне недолго мучиться загадкой – Чья там р. под белою перчаткой И кто прислал ночного пришлеца. *Ахм942 (324.2)*; Я спущусь в подвал к жилищам, Объявлю отбой, Проведу рукой по лицам, Пьяный и слепой. *П943 (II,157)*; Вместе с Алешей В обшестве муз Жизнью хорошей Не нахвалю тебя. // И под руку с Морозовым – Вергилием в аду, – Все вижу в свете розовом И воскресенья жду. *Шутл.* [обращ. к А.Е. Крученых] *П943 (II,540)*; Я буду помнить звездный кров В сиянье вечных слав И маленьких баранчуков У чернокосых матерей На молодых руках. *Ахм944 (208.1)*; Как памятник началу века, Там этот человек стоит – Когда он Пушкинскому Дому, Прощаясь, помахал рукой И принял смертную истому Как незаслуженный покой. [посв. памяти А.А. Блока; ср. АБ921 (III,376)] *Ахм944-60 (241.3)*; Что же я медлю, словно Скоро свершится чудо? Так тяжело лодку долго У пристани слабой рукою Удерживать можно, прощаясь С тем, кто остался на суше. *Ахм[944] (248.4)*; Ленинградскую беду Руками не разведу, Слезами не смою, В землю не зарюю. [ср.: чужую беду руками разведу] *Ахм944 (323.4)*; Ты, Азия, – родина родин! (...) И ты перед миром предстала С оливковой веткой в руках – И новая правда звучала На древних твоих языках. *Ахм944 (327)*; Своих грехов им прятать не во что. И мы всегда припоминали Подобранную в поле девочку, Которой тешили каналы. // За след руки на мертвом личике С кольцом на пальце безымянном Должны нам заплатить обидчики Сторицею и чистоганом. *П944 (II,60)*; Деревню пересушматосить Трудов не стоило особенных. (...) И как взлетают арсеналы По мановенью рук подрывника, Огню разведки отвечала Вся огневая мощь противника. *П944 (II,62)*; Как вдруг его сразила пуля. Их снова окружили кучею. Два остальных рукой махнули. Теперь им гибель неминуемая. *ib.*; По ним стреляют из-за клетки. Момент – и не было товарища. И в поле выбегает третий И трет глаза рукою шарящей. *ib.*; Без памяти, забыв раненья, Руками на бегу работая, Бежит он на соединенье С победоносною пехотою. *ib.*; И вдруг он вспомнил детство, детство, И монастырский сад, и грешников, И с общиною по соседству Свист соловьев и пересмешников. // Он мать сжимал рукой сыновней, И от копья архистратига ли На темной росписи часовни В такие ямы черты прыгали. *П944 (II,68), (II,555), 940-е (II,553)*; Земля необозримой родины Руками вольного пространства Смывает черные обводины С заплаканных очей славянства. *П944 (II,557)*; В глухом предместье дом единственный, Где холодно зимой, а летом жарко. Где есть паук и пыль на всем лежит, (...) Куда как на могилу ходят люди, А возвратившись, моют руки мылом, И стряхивают беглую слезинку С усталых век – и тяжело вздыхают... *Ахм945 (257)*; Рахмат, Тошкент! – прости, прости, Мой тихий древний дом. Рахмат и звездам, и цветам, И маленьким баранчукам У чернокосых матерей На молодых руках... *Ахм945 (354.2)*; Черную и прочную разлуку Я несу с тобою наравне. Что ж ты плачешь? Дай мне лучше руку, Обещай опять прийти во сне. [возм., обращ. к Н.Н. Пунину] *Ахм946 (222.1)*; Солнце греет до седьмого пота, И бушует, одурев, овраг. Как у дюжей скотницы работа, Дело у весны кипит в руках. *П946 (III,511.2)*; На озаренный потолок Ложились тени, Скрещенья рук, скрещенья ног, Судьбы скрещенья. // И падали два башмачка Со стуком на пол, И воск слезами с ночника На платье капал. *П946 (III,526)*; Быть женщиной – великий шаг, Сводить с ума – геройство. // А я пред чудом женских рук, Спины, и плеч, и шеи И так с привязанностью слуг Весь век благоговею. [обращ. к О.В. Ивинской] *П947 (III,516.2)*; Вдруг кто-то в потемках, немного налево От яслей рукой отодвинул волхва, И тот оглянулся: с порога на Деву, Как гостя, смотрела звезда Рождества. *П947 (III,530)*; Брошусь на землю у ног распятя, Обомру и закушу уста. Слишком многим руки для объятья Ты раскинешь по концам креста. *РП Аллюз. П949 (III,537)*; Он разбудил их: «Вас Господь сподобил Жить в дни мои, вы ж разлеглись, как пласт. Час Сына Человеческого пробил. Он в руки грешников себя предаст». *РП Аллюз. П949 (III,538)*; Где елей искалеченные руки Зывали к мщенью – зеленеет ель, И там, где сердце ныло от разлуки, – Там мать поет, качая колыбель. *Ахм950 (217)*; Бродила я вдоль липовых аллей И увидала, как плясали дети Под легкой сеткой молодых ветвей. Среди деревьев этот резвый танец, И сквозь загар пробившийся румянец, И быстрые движенья смуглых рук На миг заморозили все вокруг. *Ахм950 (332)*; Замирали звуки Жизни в слободе. И блуждали руки Неизвестно где. *П950 (II,162)*; Под раковой, обвинтой плющом, От ненастья мы ищем защиты. Наши плечи покрыты плащом, Вкруг тебя мои руки обвиты. *П953 (III,518.2)*; А одна, как снег, бела, В шуме, свисте, гаме Снова павой поплыла, Повода боками. // Помавая головой И рукою правой, В плавовой по мостовой, Павой, павой, павой. *П953 (III,519)*; Змей обвил ей руку И оплел гортань, Получив на муку В жертву эту дань. *П953 (III,522.2)*; Ты создана как бы вчерне, Как строчка из другого цикла, Как будто не шутя во сне Из моего ребра возникла. // И тотчас вырвалась из рук И выскользнула из объятья, Сама – смятенье и испуг И сердца мужеского сжатие. *Аллюз. П956 (II,76)*; И те обещанья подхвачены Природой, трудами их рук, Искусствами, всякою всячиной, Развитием ремесл и наук. *П956 (II,94)*; Но Блок, слава богу, иная, Иная, по счастью, статья. Он к нам не испугался с Синая, Нас не принимал в сыновья. // Прославленный не по программе И вечный вне школ и систем, Он не изгословлен руками И нам не навязан никем.

Аллюз. П956 (II,98.1): «О господи, как совершенны Дела твои, – думал больной, (...) Кончаясь в больничной постели, Я чувствую рук твоих жар. Ты держишь меня, как изделье, И прячешь, как перстень, в футляр». *РП П956 (II,102)*; Жилец шестого этажа На землю посмотрел с балкона, Как бы ее в руках держа И ею властвуя законно. *П956 (II,104)*; И за это, быть может, Как огонь горяча, Дочка голову сложит Под рукой палача. [об артистке в роли Марии Стюарт] *П957 (II,113.2), (II,578)*; И смертельной картечи Эти линии рта, Этих рук бессердечье, Этих губ доброта. *П957 (II,115)*; Впрочем, что им, бесстыжим, Жалость, совесть и страх Пред живым чернокнижьем В их горячих руках? *П957 (II,117)*; Р. художника еще веселиней Со всех вещей смывает грязь и пыль. Преображенной из его красильни Выходят жизнь, действительность и быль. *П958 (II,125)*; И чудилось: рядом шагают века, И в бубен незримая била р., И звуки, как тайные знаки, Пред нами кружились во мраке. *Ахм959 (239.1)*; [...говорит оно:] Я помню все в одно и то же время, Вселенную перед собой, как бремя Нетрудное в протянутой руке, Как дальний свет на дальнем маяке, Несу, а в недрах тайно зреет семя Грядущего... *РП Ахм959 (359.2)*; Кто же бродит опять у крыльца И по имени нас окликает? Кто приник к ледяному стеклу И рукою, как веткою, машет?... *Ахм960 (239.2)*; Я руку тогда протянула врагу. // Но он превратился в гранатовый куст, И был небосклон над ним огнен и пуст. *Ахм960 (361.1)*; Вместо праздничного поздравленья Этот ветер, жесткий и сухой, Принесет вам только запах тленья, Привкус дыма и стихотворенья, Что моей написаны рукой. [обращ. к И. Берлину] *Ахм961 (221.1)*; [*Говорит оно:*] (...) Я рукой своей тебя не трону, Не взглянув ни разу, разлюблю, Но твоим невероятным стоном Жажду наконец я утолю. *РП Ахм961 (228.2)*; [*Песенка слепого:*] Не бери сама себя за руку... Не веди сама себя за реку... На себя пальцем не показывай... Про себя сказку не рассказывай... Идешь, идешь – и споткнешься. *РП ib.*; Паровик идет до Скорбящей, И гудочек его шемпящий Откликнется над Невой. В черном ветре злорадия и воля. Тут уже до Горячего Поля, Вероятно, рукой подать. *Ахм961 (250)*; Всем обещаньям вопреки И перстень сняв с моей руки, Забыл меня на дне... [возм., обращ. к Б.В. Арепу] *Ахм961 (252.2)*; Ты забыл те, в ужасе и в муке, Сквозь огонь протянувшие руки И надежды океанной весть. // Ты не знаешь, что тебе простили... Создан Рим, плывут стада флотилий, И победу славословит лесть. [обращ. к И. Берлину] *Аллюз. Ахм962 (225.2)*; Я говорила облакам: «Ну, ладно, ладно, по рукам». А облака – ни слова, И ливень льется снова. *Ахм962 (365.1)*; Днем перед нами ласточкой кружила, Улыбкой расцветала на губах, А ночью ледяной рукой душила Обоих разом. В разных городах. *Ахм963 (233.2)*; Светает – это Страшный суд. И встреча горестней разлуки. Там мертвой славе отдадут Меня – твои живые руки. *Ахм964 (343)*; Снится улыбающейся Еве, Что ее сквозь грозные века С будущим убийцею во чреве Поведет любимая р.. *Ахм964 (376.1)*

[**РУКА**] см. ПЕРО-РУКА

РУКАВ [*тж* ответвление, отходящее от главного русла реки; *тж* в сочет.: засучить (засуча) рукава] Всё потухло. Больше в яме Не видать и не слышать... Только кто же там махать Продолжает рукавами? *Анн900-е (123)*; Мой Страшный, мой Близкий – черный монах... // Рука или ветер шевелит лоскутья? Костлявые пальцы – обрывки трав... Зеленые очи горят на распутьи – Там ветер треплет пустой рукав... *Аллюз. АБ903 (I,259)*; Вот оно, мое веселье, пляшет И звенит, звенит, в кустах пропав! И вдали, вдали призывно машет Твой узорный, твой цветной р.. *АБ905 (II,75)*; Рукавом в окно мне машет, Красным криком зажжена, Так и манит, так и пляшет, И ласкает скакуна. *АБ905 (II,86)*; Что там с миленьким дручком?... // Белый саван – снежный плат. А под платом – голова... Тяжело проспать в гробу. // Ноги вытянулись в ряд... Протянулись рукава... *АБ906 (II,209)*; Рукавом моих метелей Задушу. Серебром моих веселий Оглушу. *НАР АБ907 (II,220)*; Мост, который гиератическим стихом Висел над шумным городом, Объяв простор в свои кова, Замкнув два влаги рукава, Вот медленно трогается в путь *Хл909 (189)*; Много лонешнего смолота В закромах его затулено. Не один р. молодушек, Утираясь, продырявился. *Ес912 (I,304)*; [Р а б ы н я:] Юноша, светел, Небо заметил, (...) С ним пройдуся я, скача, Рукавом лицо ударив, Для усмешки отроча, Для веселых в сердце зарев. *РП Хл912 (217)*; Но вновь и вновь зеленый вал Старинной жаждой моря выпит, Кольцом осоки закрывал Р. реки морской Египет. *Хл913 (245)*; Злая мачеха на Машу Засучила рукава, На устах у бедной Маши Так и замерли слова. *Ес914 (I,106)*; Плачет Маша у крылечка, Притаившись за углом, И заплаканные глазки Утирает рукавом. *ib.*; В окна бьют без промаха Вороны крылом, Как метель, черемуха Машет рукавом. *Ес914 (I,138)*; В зарукавнике Марфа богу молилась, Рукавом горячи слезы утирала; За окошко она наклонилась, Голубей к себе на колени сзывала. *Ес914 (I,311.2)*; И вновь вернусь я в отчий дом, Чужою радостью утешусь, В зеленый вечер под окном На рукаве своем повешусь. *Ес915-16 (I,200)*; Я клавишей стаю кормил с руки Под хлопанье крыльев, плеск и клекот. Я вытянул руки, я встал на носки, Р. завернулся, ночь терлась о локоть. *П915 (I,93)*; Мне нравится, что можно быть смешной – Распущенной – и не играть словами, И не краснеть удушливой волной, Слегка соприкоснувшись рукавами. *Цв915 (I,237)*; Дуга, раскаляясь, пляшет, То выныряя, то пропав, Не заморозит, не обмахнет Твой разукрашенный р.. *Ес916 (I,222)*; Сегодня сидишь вот, / сердце в железе. / День еще – / выгонишь, / может быть, изругав. / В мутной передней долго не влезет / сломанная дрожью рука в р.. [обращ. к Л.Ю. Брик] *М916 (53)*; Озерная блеснула синева, И мельница взметнула рукава, И, отвернув куда-то взгляд горячий, Он говорит про бедную вдову... Что надобно любить Иегову... И что не надо плакать мне – как плачу... *Цв916 (I,314.1)*; Все утро голубь ворковал У вас в окне. На желобах, Как рукава сырых рубах, Мертвели ветки. *П917 (I,149)*; Лишь Пан-Мороз во все концы Свирепо рыщет на раздольи! Неистово взлетит над вами Его седая голова, Иль откидные рукава Взметнутся бурей над домами, Иль конь заржет – и звоном струн Ответит телеграфный провод, *АБ919 (III,340)*; В разгоне свищущих трансмиссий, Едва упав За мыс, кипит опять на мысе Седой р.. *П919 (I,260)*; И Мо волос на кудри длинные, И Ла труда во время бега, И Вэ веселья, Пэ речей, Па рукавов сорочки белой, Вэ черных змей косы, Зи глаз, Ро золотое кудрей у парней. *РП Хл920-22 (480)*; А насытила любовью, – В очи плонь, – на то р.! Не судить: одно условие. Не платить: один устав. *Цв920 (I,550.2)*; Только и есть – Два рукава! Гзакова лесь – Плеть скакова! *Цв922 (II,59)*; Но может, в щелбах и в счегах От вечных женственности устав – И вспомнишь руку мою без прав И мужественный р.. *Цв922 (II,119)*; Барин, брось блажь! (...) Как вскочит, брав! Как топнет, строг! Рукой – в р., Ногой – в сапог: // Па – шел! *Цв922 (III,315)*; Дичайшей из разноголосиц Школ, оттепелей... (целый хор // На помощь!) Рукава как стяги Выбрасывая... – Без стыда! – Гудят моей высокой тяги Лирические провода. *Цв923 (II,176)*; Кольты прочь, Польша на пол, К шкапам засуча рукава. Эхом в ночь: «Третий курс! В реактивную, на перевязку!» «Снегом, снегом, коллега». – Ну, как? «Да куда. Чуть жива». *П925-26 (I,298)*; Как явственной, чем полный вздох дурядки, Вдохнул у локтя кожаный р., А взгляд, косой, лукавый взгляд бурятки, Сказал без слов: «Мой друг, как ты плогаив!»

П925-31 (I,371); Привез я весть издалека Для мистрисс Анны Рэй. – Какие вести скажешь нам? Жених погиб давно! – Он засучил р., а там Родимое пятно. – Я Эрвин Грин. Прошу встречать! – Без чувств невеста – хлоп... *Куз927 (287)*; «Оставь меня, / я влюблена». (...) Смахнувши / слезы / рукавом, / взревел усастый нянь: / – В кого? / Да говори ты нараспашку! – / «В Керенского...» / – В какого? / В Сашку? *Аллюз. Ирон. М927 (530)*; Покамест – / точка / и телеграмме / и войне. / Вспомнили – / недопахано, / недожато у кого, / у кого / доменные / топки да зори. / И пошли, / отирая пот рукавом, / расставив / на вышках / дозоры. *М927 (581)*; Длинный, длинный, длинный, длинный Путь. – Повязку на р.! Глина, глина, глина, глина На французских каблуках Матери. *Цв928 (III,145)*; Солдату не барыш – Башка! были бы лишь Погоны на плечах! Ешь, режь глазами шлях! // – Одна, а завтра две – На левом рукаве Нашивки не бесчесть! *Цв928,29-38 (III,151)*; Любую быль сметут как сон, Поэта в ней законопатив. // Клубясь во много рукавов, Он двинется, подобно дыму, Из дыр эпохи роковой В иной тупик непроходимый. *П929 (I,229)*; В конце, пред отъездом, ступая по кипе Листвы облетелой в жару бредовом, Я с неба, как с губ, перетянутых сыпью, Налет недомолвок сорвал рукавом. *П930 (I,388)*; Бал-маскарад. Век-волкодав. Так затверди назубок: Шапку в р., шапкой в р. – И да хранит тебя Бог! *ОМ931 (170.2)*; Мне на плечи кидается век-волкодав, Но не волк я по крови своей: Запихай меня лучше, как шапку, в р. Жаркой шубы сибирских степей... *ОМ931,35 (171.2), 930-37 (392.2)*; На голову свою – да попросту – от света // Закрыв глаза, и не закрыв, а сжав – Всем существом в ребро, в плечо, в р. – Как скрипачу вовек не научиться! *Цв932 (II,303.1)*; Над вороньим угесом – Белой зари р. Ногу – уже с заносом Бега – с трудом вкопав // В землю, смеясь, что первой Встала, в зари венце – Макс! мне было – так *верно* Ждать на твоём крыльце! [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,306.2)*; Люблю шинель красноармейской складки, Длину до пят, р. простой и гладкий И волжской туче родственный покроя, Чтоб, на спине и на груди лопатясь, Она лежала, на запас не тратясь, И скатывалась летнею порой. *ОМ935 (217)*; Уж лучше б вынес я песка слоистый нрав На берегах зубчатой Камы: Я б удержал ее застенчивый р., Ее круги, края и ямы. *ОМ937 (231.3)*; Славная вся, безусловная, Здравствуй, моя оживленная. Ночь в рукавах и просторное Круглое горло упорное. [обращ. к Е.Е. Поповой] *ОМ937 (314)*; С намеренным однообразьем, Как мазь, густая синева Ложится зайчиками наземь И пачкает нам рукава. *П941 (II,23)*; Одна средь снегопада Стоишь ты на углу. // Течет вода с косынки За рукава в обшлаг, И каплями росинки Сверкают в волосах. *П949 (III,528)*

РУКАВИЦА Братец шубу надел наизнанку, Рукавицы надела сестра, – Но устанешь пугать гувернантку... Спать пора! *Цв909 (I,47)*; Верблюду, угрюму, неразговорчив, Стоит надсмешкой губы скорчив. И, как пустые рукавицы, Хохлы горба его свисают, С деньгой серебряной девица Его за повод потрясает. *Хл913 (245)*

РУКАВИЧКА И на мосту, сквозь ржавые перила Просовывая руки в рукавичках. Кормили деги пестрых жадных уток, Что кувыркались в проруби чернильной. *Ахм914 (154)*

РУКАВИЧНЫЙ Выхал ночью в р., Снегом пышущий Тамбов, Видел Цны – реки обычной – Белый-белый, бел-покров. *ОМ936 (226), (412.3)*; Что мне снится? Р. Снегом пышущий Тамбов, Или Цны – реки обычной – Белый, белый, бел-покров? [стих.-вар.] *ОМ936 (413)*

РУКАВНЫЙ Пред ним стоит Марина Мнишек. Две стройные руки (...) В стекле прекрасном отраженные, Блестят над кружевом рукавным. С усмешкой полуважной, полузабавной Девица думает о доле самодержавной. *Хл912-13] (237)*

РУКАВЧИК Я / по существу / мастеровой, братцы, / не люблю я / этой / философии нудовой. / Засучу рукавчики: / работать? / драться? / Сделай одолжение, / а ну, давай! [обращ. к пролетарским поэтам] *М926 (256)*

РУКИ-ГРАБЛИ Вздмались р.-грабли, Качалась кудель И тела стан в морщинах дряблый, И синяя видель. *Хл912] (75.2)*

РУКИ-МУКИ [нов.] И уроком поздних лет Прогрел его обет: «К богу-могу эту куклу! Девы-мевы, р.-муки, Косы-мосы, очи-мочи! Голубя Волга – на! Ты боярами обоглана!» [о Степане Разине и персиянке] *РП Хл921,22 (360)*

РУКИ-НИТИ [нов.] Калека-мальчик р.-нити Тянул к прохожим по-паучьи у мечети. *Хл921,22 (353.1)*

РУКИ-НОГИ «Не понять, чем бабам Моя суть хороша! Р.-ноги слабые, Как есть – лапша! (...)» *РП Цв920 (III,197)*

РУКОВОДИМ Чернели пятна от костров, зола белела, кости. И стадо в тысячи овец порою, как потоп, Руководимо пастьухом, бежало нам навстречу Черными волнами моря живого. *Хл921 (145.2)*

РУКОВОДИТЬ Р. жильцовскою оравой, Распределять и строгость, и привет – Трудней такой работы в свете нет. *РП Куз928 (320)*

РУКОВОДСТВО Под руководством маменьки Барышня учится в воду камень кинуть. *Хл908 (45.2)*; **ОБЩЕЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ ПОДХАЛИМ** *Загл. М927 (304)*; Надо / льстить / умело и тонко. / Но откуда / тонкость / у подростка и ребенка?! / И мы, / желанием помочь палимы, / выпускаем / «Р. / для молодого подхалимы». *Ирон. ib.*; На улицах, / под руководством / Гарри Пилей, / расставило / сети / Совкино, – / от нашей / сегодняшней / трудной были / уносит / к жизни к иной. *М927 (309)*; Пушкин – с монарших Рук руководство Бившийся так же Насмерть – как бьется Я! (Мощь – прибывала, Сила – росла) С мускулом вала Мускул весла. *Цв931 (II,287)*; Искусств приличных хоровада Вадим Покровский не спугнет: Под руководством куровода, – За Стоичевым год от года Настоящейвей кроликовод. *Шутл. ОМ937 (362.3)*

РУКОДЕЛИЕ [вар. к РУКОДЕЛЬЕ] С точильного камня не сыпались искры, А сыпались – гасли как спицы карет. // Сквозь форточки школы к ним на р. Садилась, как голуби, облака. Они замечали: с воды похудели Заборы – заметно, кресты – слегка. *П909-20-е (I,627)*; Факт есть факт: Музыка есть антракт. // – Р. праздных дур. Что до меня – так стойко: Пуще всяческих увертюр Мне по нутру – настройка // Перед оными. *РП Цв925 (III,85.2)*

РУКОДЕЛЬЕ [см. тж РУКОДЕЛИЕ] Одна звезда тебе над колыбелью Цвела и над моей цвела весной. Два языка даны душе одной: Моя печаль поет твоей свирелью. Ты, как Челлини, жаден к рукоделью, Весну Тосканы сладко возродил. [посв. С.А. Ауслендеру] *Куз908 (125.1)*; С точильного камня не сыпались искры, А сыпались – гасли, в лучах сгорев. // В раскрытые окна на их р. Садилась, как голуби, облака. Они замечали: с воды похудели Заборы – заметно, кресты – слегка. *П918-21 (I,216)*; Россия волшебною книгою Как бы на середине открыта. // И вдруг она пишется заново Ближайшею первой метелью, Вся в росчерках полоза санного И белая, как р.. *П943 (II,47)*

РУКОДЕЛЬНИЦА Нерадивым рукодельницам – Шей не шей, а всё по швам! – Плясовницам и свирельницам, Всему миру – господам! (...) Быть нам, девицы любезные, Сестры милые – в аду! *Цв915 (I,248)*

РУКОМЕСЛЮ [устар. и прост.; то же, что РЕМЕСЛЮ] «(...) На перине, на соломе, Среди моря без весла, – Ничего не читл, кроме Струнного рукomesла. (...)» РП Цв920 (III,247)

РУКОМОЙНИК На рукомоинике моем Позеленела медь. Но так играет луч на нем, Что весело глядеть. Ахм909 (20); Грудь под поцелуи, как под р.! Ведь не век, не сряду лето бьет ключом. Ведь не ночь за ночью низкий рев гармоник Подымаем с пыли, топчем и влечем. П197 (I,142.1); [С м е х:] (...) Я слова бурного разбойник, Мои слова – кистень на Волге! Твоей печали р. Мне на руки льет струи долги. РП Хл920-22 (498)

РУКОПАШНАЯ [субст. прил.] Лесов р., Шубы настезь, Овчины зеленые, Падают боги камней Игрою размеров. Хл921,22 (352.2); Здесь кладбище! Подгнившие кресты, Как будто в рукопашной мертвецы Застыли с распростертыми руками. Ес924 (II,159); Сейчас мы руки углем замараем, Вмуруем в камень самоварный дым, И в рукопашной с медным самураем, С кипящим солнцем в комнаты влетим. П925-31 (I,364)

РУКОПАШНЫЙ [прил.] Если я не вчерашний, не зряшний, – Ты, который стоишь надо мной, Если ты виночерпий и чашик – Дай мне силу без пены пустой Выпить здравье кружащейся башни – Рукопашной лазури шальной. ОМ937 (248.2)

РУКОПИСНЫЙ Чердачный дворец мой, дворцовый чердак! Взойдите. Гора рукописных бумаг... Цв919 (I,488.2); Вся их повторяется встреча вторая. // И видит гусяр, как в волшебном стекле, Ебеновый волос на белом сукне, И светлую саблю с письмом рукописным, И крест тот широкий – любви бескорыстной, Которым нас матери крестят: – Живи! Ох, латы ломает! Рубаха в крови! Цв920 (III,247); Останешься нам иноком: Хорошеньким, любименьким, Требником рукописным, Ларчиком кипарисным. [посв. памяти А.А. Блока] Цв921 (I,294.2); Обветренные руки стиснув, Слежу. – Не верь глазам! – Всё ложь! Доподлинный и р. Приказ Монархини везешь. [обращ. к И.Г. Эренбургу, уехавшему за границу с письмом М.И. Цветаевой к мужу С.Я. Эфрону] Цв921 (II,34); Блаженно так и бескорыстно Мой гений твоему внимал. На каждый вздох твой р. Дыхания вздымался вал. [обращ. к А.А. Ахматовой] Цв921 (II,53.2)

РУКОПИСЬ Два стихотворца (поклонники Пушкина) Книжки прислали С множеством рифм и размеров. Курсистка прислала Р. с тучей эпиграфов (Из Надсона и символистов). АБ914 (III,50.2); Как? Зангези умер! Мало того, зарезался бритвой. (...) Поводом было уничтожение Рукописей злостными Негодяями с большим подбородком И шлепающей и чавкающей парой губ. РП Хл920-22 (503); Ниткой перо примотаю и стану писать новые песни. Очень устал. Со мною винтовка и рукописи. Хл921,22 (357); То голод копий проколоть Приходит р. полоть. (...) Зачем я выронил эту связку страниц? Зачем я был чудак неловкий? Не озорство озявших пастухов – Пожара рукописей палач, – Везде зазубренный секач И личики зарезанных стихов. Хл922 (179.2); Тайная любовь промежду Рукописью – и пожаром. // Р. – пожару хочет, Девственность – базару хочет, Мраморность – загару хочет, Молодость – удару хочет! Цв922 (II,97); К вам! В живоплещущую ртуть Листвы – пусть рушащейся! Впервые руки распахнуть! Забросить рукописи! Цв922 (II,142); Пушкинской славы Жалкий жандарм. // Автора – хаял, Р. – стриг. Польского края – Зверский мясник. // Зорче взгляды! Не забывай: Певцоубийца Царь Николай Первый. Цв931 (II,289.1); Кто наших сыновей Гноит во цвете лет? Смесители кровей, Писатели газет! // Вот, други, – и куда Сильней, чем в сих строках! – Что думаю, когда С рукописью в руках // Стою перед лицом – Пустее места – нет! – Так значит – *нелицом* Редактора газет! – ной нечисти. Цв935 (II,334); Быть знаменитым некрасиво. Не это подымает ввысь. Не надо заводить архива, Над рукописями трястись. П956 (II,74)

РУКОПЛЕСК [нов.] Бросил солдат Один – офицер. // Из лесочку – живым манером На громаду да – с револьвером! // Выстрела треск. Треснул – весь лес! Лес: рукоплёск! *Весь* – рукоплёск! Цв938 (II,351)

РУКОПЛЕСКАНИЕ [см. тже РУКОПЛЕСКАНЬЕ] Но снова в золотом тумане Как будто – неземной аккорд... Он близок, миг рукоплеканий И жалкий мировой рекорд! АБ910-11 (III,33); Для рукоплекания подмышек Раскрывши свой увядший рот, Вас много, трепетных зайчишек, Скакало в мой же огород. Хл[915] (95.1); Я не увижу знаменитой «Федры» В старинном многоярусном театре, (...) И, равнодушен к суеде актеров, Собирающих рукоплеканий жатву, Я не услышу, обращенный к рампе, Двойною рифмой оперенный стих: // – Как эти покрывала мне постылы... ОМ915 (106)

РУКОПЛЕСКАНЬЕ [вар. к РУКОПЛЕСКАНИЕ] Дождь убаюкивает боль. Под ливни опускающихся ставень Сплю. Вздрагивающих асфальтов вдоль Копыта – как рукоплеканья. Цв922 (II,135.1)

РУКОПЛЕСКАТЬ [повел. рукоплещь Хл911-13] Когда толпа вокруг мураму рукоплещет, Свергает одного, другого создает, И для меня, слепого, где-то блещет Святой огонь и младости восход! АБ899 (I,18); Тяжелый занавес упал. Толпа пронзительно кричала, А я, униженный, молчал – Затем, что ты рукоплекала. АБ899 (I,428.1); Я очнулся. Толпа рукоплещет, зовет... Я не вижу тревожных огней! А она мне венок подает Из лавровых ветвей... АБ899 (I,434.2); Морские движутся хоромы, Но, предков мир, не рукоплещь: До сей поры не знаем, кто мы – Святое Я, рука иль вещь. Хл911-13 (439); [[С ц и п и о н:]] (...) И то, чему свистят, И то, чему все рукоплещут, Не стоит много (образ взят), Когда кругом так звезды блещут. РП Хл911-13 (449); Уж занавес наглухо упасть готов, Еще рукоплещет в райке глупец, Извозчики пляшут вокруг костров... «Карету такого-то!» – Разъезд. Конец. ОМ914 (93.1); И ошетились убийца-броневик, И пулеметчик низколобый // – Керенского распять – потребовал солдат, И злая чернь рукоплекала: Нам сердце на штыки позволил взять Пилат, И сердце биться перестало! ОМ917 (302); [С е н - Ж у о с т:] Не во все часы В Париже рукоплещут липы грому, И гnevаются тучи, и, прозрев, Моргает небо молниями и ливнем. РП П197 (I,520); Ни кровинки в тебе здоровой. – Ты похожа на циркового. // Вон над бездной встает, ликуя, Рассылающий поцелуи. // Напряженной улыбкой хлещет Эту сволочь, что рукоплещет. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] Цв919 (I,485); Все сызнава: что мы в себе не властны, Что нужен дуб – плещу. (Сенной мешок мой – на альков атласный Сменен – рукоплещу!) Цв920 (I,560.3); Велик Пожар! – Душа горит! // Пляша от страшной красоты, На красных факелов жгуты. Рукоплещу – кричу – свищу – Рычу – искры мечу. Цв921 (III,16); – Товарищи! / Рабочими / и войсками Кантона / взят / Шанхай! – / Как будто / жесь / в ладонях мнут, / оваций сила / росла и росла. / Пять, / десять, / пятнадцать минут / рукоплекал Ярославль. М927 (294); Не приравняю / всю / поэтическую слякоть, / любую / из лучших поэтических слав, / не приравняю / к простому / газетному факту, / если / так / ему / рукоплещет Ярославль. (...) Рукоплещи, ярославец, / маслобой и текстильщик, / незнаемым / и родным / китайским кули! *ib.*; Одно [стихотворение], словно кем-то встревоженный гром, С дыханием жизни врывається в дом, Смеется, у горла трещет, И кружится, и рукоплещет. Ахм936-60 (192.2); Пока пулями в немца хлещет – Целый

лес ему рукоплещет! *Цв938 (II,351)*; Стою и радуюсь, и плачу, И подходящих слов ищу, Кричу любые наудачу, И без конца рукоплещу. [обращ. к А.П. Зуевой] *П957 (II,165)*

РУКОПЛЕЩА Страстно р. Лает и воеет чернь. Медленно встав с колен Кланяется Кармен. *Цв917 (I,360.2)*

РУКОПЛЕЩУЩИЙ Поглядите на чванством Распираемый торс! Паразиты пространства, Алкоголики верст – // Что сквозь пыльную тучу Рукоплещущих толп Расшибаются. – Случай? – Дури собственной – столб. *Цв931 (II,291)*

РУКОПОЖАТИЕ [см. тж РУКОПОЖАТЬЕ] Глазами Сталина раздвинута гора И вдаль прищурилась равнина. <...> Он улыбається улыбкою жнеца Рукопожатий в разговоре, Который начался и длится без конца На шестистиклятвенном просторе. *ОМ937 (311), (434)*

РУКОПОЖАТЬЕ [вар. к РУКОПОЖАТИЕ] Какая вещая Кассандра Тебе пророчила беду? О, будь, Россия Александра, Богословенна и в аду! // Р. роковое На шатком неманском плоту... [о заключении Тильзитского мира (во время переговоров, 25 июня 1807 г., Александр I и Наполеон встретились на плоту, поставленном посредине реки)] *ОМ915 (375.2)*; Р. лжи клеветает, Манишек аромат, Изящество дареной вещи, Клеветает хиромант. *П917 (I,199.1)*; Я любил оттого, что в платье милой Я милую видел без платья, Но за эти виденья днем мне мстило Перчатки р.. *П917 (I,460.1)*; Два слова, два рукопожатья – И гость к ребенку в черном платье Идет, миная остальных... Он смотрит долго и любовно, И крепко руку жмет не раз, И молвит: «Поздравляю вас С побегом, Сося... Софья Львовна! Опять – на смертную борьбу!» [о С.Л. Перовской и С.М. Степняке-Кравчинском] *АБ919 (III,311)*; Что ж стало? – Всё, что быть должно: Рукопожатья, разговоры, Потупленные долу взоры... Грядущее отделено Едва приметною чертою От настоящего... *АБ919 (III,324)*; Легонькой искры хруст, Взрыв – и ответный взрыв. (Недостоверность рук Рукопожатьем скрыв!) *Цв922 (II,125)*

РУКОПОЛОЖЕНЬЕ [вар. к рукоположение] Не разъехаться – черкни заране. С новым звуконачертаньем, Райнер! // В небе лестница, по ней с Дарами... С новым рукоположеньем, Райнер! [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*

РУКОЯТКА Хотел бы шляхтичем на сейме, Руку положив на рукоятку сабли, Тому, отсвет желаний чей мы, Крикнуть, чтоб узы волю ослабли. *Хл911] (73.1)*

РУКОЯТЬ Дальше вижу дружину На огромных скамьях: Кто владеет в забвеньи Рукоятью меча; Кто, к шиту прислонясь, Увязил долговязую шпору Под скамьей; Кто свой шлем уронил, *АБ905 (II,26)*; Ты на ложе из жарких цветов, Дева сонная, будешь стоять. А я, рыдающий, буду готов В себя меча вонзить р.. *РП Хл911-12 (200.4)*; Царица, равная чуме! Ты жила лишенной чести. Ныне ты – богиня мести. О, ты, тяжелая змея Над хрупким образом ея, – Отмщенья страшная печать И ножен мести р.. *РП Хл912 (219)*; Сорвем ерунду пиджаков и манжет, / крахмальные груди раскрасим под панцырь, / загнем р. на столовом ноже / и будем все хоть на день, да испанцы. *М916 (48)*; Пусть одеты кулаки Рукоятью в шишаки, Темной проводочной сеткой, От укуса точно пчел, Отбивают выпад меткий – Их числа никто не счел. <...> Ах, какой полом! (*Смех падает мертвый, зажимая рукоятью красную пену на боку.*) тж *РП Хл920-22 (498)*; Умеет р. столетий Скользить ночами, точно тать, Или по горлу королей Концом свирепо щекотать, Или рукой седых могил Ковать столетья для удил. *Хл921,22 (359)*; Не надо ее окликать: Ей оклик – что охлест. Ей зов Твой – раною по р.. *Цв923 (II,161)*; Сказы и грезы Явно превосходящий – // Вот он [Врангель], застенков Мститель, боев ваятель – В черной чеченке, С рукою на рукояти // Бе – лого, пра – воگو Дела: ура – а – а! *Цв928,29-38 (III,162)*

[РУКОЯТЬЮ] см. МЕЧОМ-ПОИГРАВ-РУКОЯТЬЮ

РУЛАДА Обручена рассвету Печаль ее рулад... Как я игрушку эту Не слушать был бы рад... [о будильнике] *Анн909 (96)*; Удивленно обижены пчелы, Щегленок и чиж пристыжен, И вторят рулады фонолы Флиртовому поветрию жен. *Куз914 (200.2)*; И ночь полоскалась в гортанях запруд. Казалось, покамест птенец не накормлен, И самки скорей умертвят, чем умрут, Рулады в крикливом, искривленном горле. *П915 (I,93)*; Пахнет ладаном воздух. Дождь был и прошел. Из зияющих пастей домов – Громовыми руладами рвется рояль, Разрывая июньскую ночь. *Цв918 (I,410.2)*; В тебе все дразнит, все поет, Как итальянская р.. И маленький вишневый рот Сухого просит винограда. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (135)*; А Август – царь. Ему не до рулады, Ему – до канонады Октября. Да, Август – царь. – Тебе царей не надо, – А мне таких не надо – без царя! *Цв920 (I,558.2)*; Так я стою и нет со мною сладу // Бог Нахтигаль, дай мне твои рулады Иль вырви мне язык [за святотатство] я так желаю. *ОМ930-37 (399.2)*; А птичка верит, как в зарок, В свои рулады И не пускает на порог Кого не надо. *П958 (II,119)*; И птичка верит, что – зарок Ее р., И не пускает на порог Кого не надо. [стих.-вар.] *П958 (II,590), (II,592)*; Не здороваются, не рады! А всю зиму стояли тут, Охраняли снежные клады, Вьюг подслушивали рулады, Создавая смертный уют. *Ахм961 (336.2)*

РУЛЕВОЙ [прил.] В восторге враги / заливаются воя, / но так / лишь Ильич умел и мог – / он вдруг / повернул / колесо рулевое / сразу / на двадцать румбов вбок. *М924 (500)*

РУЛЕВОЙ [сущ.] Р. зарею правил Вниз по Волге-реке. Ты зачем меня оставил Об одном башмачке? *НАР Цв917 (I,345)*; Видит: филин-сыч сидит, пучеглаз. // Подошел, да и накрыл с головой: «Доброй ночи, господин р.! // И без ваших ясных глаз обойдусь!» *Цв920 (III,227)*; Теперь года прошли. Я в возрасте ином. И чувствую и мыслю по-иному. И говорю за праздничным вином: Хвала и слава рулевому! *Ес924 (II,203)*; Впадают в диво И слоны... Как скромный мальчик Из Симбирска Стал рулевым Своей страны. <...> Он – р. И капитан, Страшны ль с ним Шквальные откосы? Ведь, собранная С разных стран, Вся партия – его Матросы. [о В.И. Ленине] *Ес925 (III,36)*; Меркурий, Меркурий, Черных курей зарежем. Рудокоп с ногами крылатыми, Р. задумчиво-юный, Ходок по морям и по небу, Безбородый Никола, Офеня небесный Без брони, без пики архангел, *Куз925 (304.1)*

РУЛЕТКА [инструмент] Заря, и под ней, в западней Инженерного замка, подобный Равномерно-несметной, как лес, топотне Удаляющейся кавалерии, – плеск Литейного, лентой рулетки Раскатывающего на роликах плит Во все запустенье проспекта Штиблетную бурю толпы. *П925 (I,266)*

РУЛЕТКА [азартная игра] Все разночинно, наспех, как-нибудь... Отцы и деды непонятны. Земли Заложены. И в Бадене – р.. *Ахм945 (253.1)*

РУЛОН Роза фазтонщика и угрюмого сторожа Охраняющего руины запущенного форума Где срубленные (?) дубы в [пробел] обхвата Рулоны каменных ковров. *ОМ930-37 (391)*; Не развалины – нет, – но порубка могучего циркульного леса,

Якорные пни поваленных дубов звериного и басенного христианства, Рулоны каменного сукна на капителях, как товар из языческой разграбленной лавки, *ОМ930 (164.1)*

РУЛЬ Ты, как заря, невнятно догорала В его душе – и пела обо мне. // И каждый звук – короткий и протяжный – Я изморял, блаженный, у руля. А он смотрел, задумчивый и важный, Как вдалеке туманилась земля... *АБ902 (I,189)*; Туман скрывает берег отдаленный. Ладыя бежит – заметней и смелей. Кто на руле – прекрасный и влюбленный – Тебе поет и гладит шелк кудрей? (...) И внятен крик тоскующий и страстный, И даль нема, и взор еще немей. И на руле – влюбленный и прекрасный Тебе поет и гладит шелк кудрей. *АБ902 (I,483.2)*; Ты также гредишь над рулем, Но ветх твой челн, старо кормило, А мы в урочный час придем – И упадет твое ветрило. [посв. И.Д. Менделееву] *АБ903 (I,538.2)*; Но с кораблей, испытавших ненастье, Весть о рассвете достигла земли: Буйные толпы, в предчувствии счастья, Вышли на берег встречать корабли. // Кто-то гирлянду цветочную бросил, Лодки помчались от пестрой земли. Сильные юноши сели у весел, Скромные девушки взяли рули. *АБ904 (II,56)*; Но даль пустынна и спокойна – И я всё тот же – у руля, И я пою, всё так же стройно, Мечту родного корабля. *АБ905 (II,78)*; Барка жизни встала На большой мели. (...) Входит кто-то сильный В сером армяке. Р. дощатый сдвинул, Парус распустил И багор закинул, Грудью надавил. *АБ905 (II,161)*; Кормщик опытный и смелый Не боится тех причуд, Держит р. рукой умелой Там сегодня, завтра тут. *Куз907 (35.1)*; Твои движения несмелые, Неверный поворот руля... И уходящий в ночи белые Неверный призраки корабля... // И в ясном море утопающий Печальный стан рыбацких шхун... И в золоте восходном тающий Бесцельный путь, бесцельный выюн... [посв. В.А. Щеголевой] *АБ908 (III,162.1)*; И не в моей ли ныне власти Достичь всего, чего хотел? Зачем же в пору грозовую Я выпускаю р. из рук? И сомневаюсь и тоскую, В словах ища пустых порук? *Куз910 (93)*; Где-то кормчий наклоняется к рулю, Кто-то бредит о короне и жезле, Чьи-то губы прошептали: «не люблю», Чьи-то локоны запутались в петле. *Цв911 (I,167.2)*; Все ближе маяк, темен и горд, Все тише вода плещет об борт – Тянется тина... // Отбившийся сел на р. мотылек... Как день свиданья от нас далек! Тень Палатина! *Куз917-18 (216.1)*; Ты так играла эту роль, Как леглет шлюз – кормой! // И, низко рея на руле Касаткой об одном крыле, Ты так! – ты лучше всех ролей Играла эту роль! [обращ. к Е.А. Виноград] *П917 (I,123)*; Ну что ж, попробуем: огромный, неуклюжий, скрипучий поворот руля. Земля плывет. Мужайтесь, мужи. Как плугом, океан деля, Мы будем помнить и в летейской стуже, Что десяти небес нам стоила земля. *ОМ918 (122)*; Нам казалось – / в коммунизмовы затоны / только / волны случая / закинут / нас / юля. / Маркс / раскрыл / истории законы, / пролетариат / поставил у руля. *М924 (470)*; Он в разуме Отваги полный Лишь только прилегал К рулю, Чтобы об мыс Дробились волны, Простор давая Кораблю. [о В.И. Ленине] *Ес925 (III,36)*; Массам ясно, / как ни хитри, / что, миллоковски юля, / светила / у Лермонтова / ходят без ветрил, / а некоторые – / и без руля. [ср. сочет.: без руля и без ветрил] *П91 Ирон. М926 (243)*; Научи меня, ласточка хилая, Разучившаяся летать, Как мне с этой воздушной могилой Без руля и крыла совладать. *ОМ937 (241.2), ср. (421)*

РУЛЬ-КОРАБЛЬ «Что за костер это мчится в степях синих вод?» – То сваму счастью навстречу красotka плывет. // «Кто ж у ней славно так правит рулем-кораблем?» – Море им правит, так вот он и прет напролом! *РП Цв920 (III,197)*

РУМБ [деление на круге компаса, соответствующее 1/32 части окружности горизонта] В восторге враги / заливаются воя, / но так / лишь Ильич умел и мог – / он вдруг / повернул / колесо рулевое / сразу / на двадцать румбов вбок. / И сразу тишь, / дивящая даже; / крестьяне / подвозят / к пристани хлеб. / Обычные вывески / – купля – / – продажа – / – нэп. *М924 (500)*

РУМЫНКА Гонимый – кем, почему я знаю? Вопросом: поцелуев в жизни сколько? Румынкой, дочерью Дуная, Иль песнью лет про прелесть польки, – Бегу в леса, ущелья, пропасти И там живу сквозь птичий гам. *Хл[912] (77)*

РУМЫНСКИЙ За что недостойным потомком – Подонком – опенком Петра // Был сослан в румынскую область, Да ею б – пожалован был Сим – так ненавидевшим робость Мужскую, – что сына убил // Сробевшего. [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*

РУМЫНЫ Уедешь в дальние края, Остынешь сердцем. – Не остыну. Распутица – заря – р. – Младая спутница твоя... // Кто бросил розы на снегу? Ах, это шкурка мандарина... И крутятся в твоём мозгу: Мазурка – море – смерть – Марина... *Цв918 (I,386.2)*

РУМЯН Он спит, пока закат р.. И сонно розовеют латы. И с тихим свистом сквозь туман Глядится Змей, копытом сжатый. // Сойдут глухие вечера, Змей расклубится над домами. В руке протянутой Петра Запляшет факельное пламя, *АБ904 (II,141)*; В девятьсот двенадцатом, как яблоко р., Был канонизирован святой Мустамиан. *Шутл. ОМ913 (341.4)*; «Всё отдал бы, весь сан престольный, Кто бы мне душу распротал! // Не естя яблочко румяно, Не пьются женские уста, Всё в пурпуровые туманы Уводит синяя верста. (...)» [здесь: усеч.] *РП Цв920 (III,190)*; Ушел моряк, р. и рус, За дальние моря. Идут года, седеет ус, Не ждет его семья. *Куз927 (287.2)*; А Вилли – брат любимый; Р., высокий рост, И сердце золотое, И нравом очень прост. *Куз928 (315)*

РУМЯНА Что за дождь! / Наш парус совсем смок, / и не видно уж, что он – полосатый. / Р. потекли по твоим щекам, / и ты – как тирский красильщик. *Куз905-08 (75.1)*; Но только – лживой жизни этой Р. жирные сотри, Как боязливый крот, от света Заройся в землю – там замри, Всю жизнь жестоко ненавиди И презирая этот свет, Пускай грядущего не видя, – Дням настоящим молвив: *нет!* *АБ911-14 (III,93)*; Ты прошла сквозь облако тумана. На ланитах нежные р.. Светит день холодный и недужный. Я брожу свободный и ненужный... *ОМ911 (284.1)*; Но, курчавой крушася карелой, По бересте дворцовой раздран, Обольется и кремль обгорелый Теплой смирной стоячих румян. *П914 (I,507)*; Смывает лучшие р. – Любовь. Попробуйте на вкус, Как слезы – солоны. Боюсь, Я завтра утром – мертвой встану. *Цв917 (I,366.1)*; Ты думаешь: очередной обман! Одна к одной, как солдатке в казармах! Что из того, что ни следа румян На розовых устах высокопарных, – Все та же смерть из розовых семян! Ты думаешь: очередной обман! *Цв919 (I,476.2)*; В кухню женского обману Поспешай, Самсон с Далилой! Здесь из зорь творят р., Из снегов творят белила... // (Без белил, без румян В очи пустим туман!) *Цв920 (III,216)*; Час Души – как час струны Давидовой сквозь сны // Сауловы... В тот час дрожи, Тщета, р. смой! Есть час Души, как час грозы, Дитя, и час сей – мой. *Цв923 (II,211.2)*; Тьма – ни зги! ни зги! ни зги! // Но – гаи в чан! Под кран! Под кран! // Не роман и не драма, – скушна весьма! Из-под крана смывайте р. сна! *Цв925 (III,101)*; Прохожий узнается позже, Чем он пройдет, нырнув в туман. Мороз покрыт гусиной кожей, И воздух лжив, как слой румян. *П956 (II,89)*

РУМЯНА-БЕЛИЛА И плетет – плетет паук – «От румян-белил встал горбом-сундук, Вся, как купол, красой покроешься, После виселицы – отмоешься!» РП Цв919 (I,489)

РУМЯНЕЕ [см. тж РУМЯНЕЙ] О, дева всех р. Среди зеленых гор – Германия! Германия! Германия! Позор! Цв939 (II,357)

РУМЯНЕЙ [вар. к РУМЯНЕЕ] Царевна р. царицы – Царицы, ищущей смысла. В книге на каждой странице Золотые да красные числа. АБ902 (I,249); Дай-ка – забьемся в окно! // Скажешь ты, тихо подняв седины: «Стукнуло где-то, дружок?» Дочка твоя, что р. весны, Скажет: «Там серый зверок». НАР АБ903 (I,298); – Я слышу сердца стук, теплеет кровь... – Не умерли, кого зовет любовь... // – Р. щеки, исчезает плен... – Таинственный свершается обмен... Куз927 (293.1); К пушкинскому юбилею Тоже речь произнесем: Всех р. и смуглее До сих пор на свете всем, // Всех живучей и живее! Пушкин – в роли мавзолея? Аллюз. Цв931 (II,281)

РУМЯНЕЦ Купол стремится в лазурную высь. Синие окна румянцем зажглись. АБ903 (I,74); Притаились в углу образа. // На лице Ее – нежный р., Тишина озаренных теней. В душе – кружащийся танец Моих улетевших дней. // Я давно не встречаю румянца, И заря моя – мутно тиха. И в каждом кружении танца Я вижу пламя греха. АБ903 (I,299); Алым румянцем покрылось знакомое лицо. Видно сквозь ливень шаткое крыльцо. Куз904 (116.2); Как горит ее р.! Странен профиль темных плеч! А за ними – тихий танец Отдаленных встреч. АБ907 (II,237); О, что мне закатный р., Что злые тревоги разлук? Всё в мире – кружащийся танец И встречи трепещущих рук! АБ907 (II,278); При взгляде на весенние цветы, / желтые и белые, / милые своею простотой, / я вспоминаю Ваши щеки, / горящие румянцем зари / смутной и страстно тревожащей. Куз907 (38); Какую ясность льет зимы предтеча! Зари р. так златист, так ал, Так много света, Что чует сердце: скоро будет встреча! Куз908-09 (86.3); Снега покрыли гладкие равнины, Едва заметен санок первый след, Р. нежный льет закатный свет, Окрася розою холмов вершины. Куз908-09 (87.1); Блестящий щит и панцирь искрометной Тугую грудь приметно отмечал, Но шелк кудрей, р., чуть заметный, Девуцу в нем легко изобличал, И речь текла без риторских начал: Куз908 (140.4); Тебе, Афродита, слагаю танец, Танец слагаю тебе. На бледных щеках розовеет румянец... Улыбнись моей судьбе. Ахм910 (305.2); Три ярких глаза набегающих – Нежней р., круче локон: Быть может, кто из проезжающих Посмотрит пристальней из окон... АБ910 (III,260); И девочка-смерть наклонилась ко мне, Как розовый ангел без крыл. // На тоненькой шее дрожит медальон, Р. струится вдоль щек, И видно бежала: чуть-чуть запылен Ее голубой башмачок. НАР Цв910 (I,109.2); Как застыл тревожной жизни танец! Как на всём играет твой р.! Как сквозит и в облаке тумана Ярких дней сияющая рана. ОМ911 (284.1); Коралловые гребни Вздмывают волшебней Над клубом серых змей; Но губки розовой, Чем алые кораллы. Под музыку из залы Р. бледно-алый Нахлынул до бровей. // Везде р. зыбкий, На потолке улыбки, Улыбки на стенах... Цв911 (I,149.2); Тянулись иностранцы лентой черной, И шли пешком заплаканные дамы, Р. под вуалью, и упорно Над ними кучер правил вдаль, упрямый. // Кто б ни был ты, покойный лютеранин, Тебя легко и просто хоронили. ОМ912 (82); От легкой жизни мы сошли с ума: С утра вино, а вечером похмелье. Как удержать напрасное веселье, Р. твой, о нежная чума? ОМ913 (288.3); Как песно, слагаешь ты легкий танец – О славе он нам сказал, – На бледных щеках розовеет р., Темней и темней глаза. [посв. Т.П. Карсавиной] Ахм914 (312.1); Мой р. жаркий и недужный Стерла богомольная печаль. Ахм916 (125.2); Еще волна, еще румянец... Раскройся, грудь! Сияй, сияй! О, теплых роз святой багрянец, Спокойный и тревожный рай! Куз916 (196); Марина! Царица – Царю, Звезда – самозванцу! Тебя пою, Злую красу твою, Лик без румянца. [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] Цв916 (I,265.2); Куда мне радость деть мою? В стихи, в графленую осьмину? У них растрескались уста От ядов писчего листа. // Они, с алфавитом в борьбе, Горят румянцем на тебе. [обращ. к Е.А. Виноград] П917 (I,138); Когда рыжеволосый Самозванец Тебя схватил – ты не согнула плеч. Где спесь твоя, княгинюшка? – Р., Красавица? – Разумница, – где речь? [о Москве] Цв917 (I,380.1); Пышно и бесстрастно вянут Розы нашего румянца. Лишь камзол теснее стянут: Голодаем как испанцы. [обращ. к К.Д. Бальмонту] Цв919 (I,493.2); Обручена Христо Екатерину, И бьется в двух сердцах душа одна. От щек р. ветренный отхлынет, И загораются глаза до дна. Куз921 (237.2); Легче пламени, молока нежней, Румянцем зари рдяно играя, Отрок ринется с золотых сеней. Куз921 (238.2); Бежит, бежит, бежит / девочка вдоль рощи: / то наклонится, / то выгнется, / словно мяч бросая; / треплется голубая / ленточка, дрожит, / а сама босая. / Глаза – птички, / на висках кисточкой румянец... / Померанец / желтеет в осеннем величьи... Куз921 (248.2); Смерть, хватай меня за косы! Подкоси р. русский! Татарве моей раскосой В ножки да не поклонюся! // – Русь!!! Цв922 (II,97); Ах, родина! Какой я стал смешной. На щеки впалые летит сухой р.. Язык сограждан стал мне как чужой, В своей стране я словно иностранец. Ес924 (II,168); Не возьмешь моего румянца – Сильного – как разливы рек! Ты охотник, но я не дамса, Ты погоня, но я есмь бег. Цв924 (II,251.1); Сорокалетний где моряк, С которым жизнь вести. И благороден, и высок, Морщин не отыскать, Ресницы, брови и висок, – Ну, глаз не оторвать! Р. нежный заиграл, Зарделася щека, – Таким никто ведь не видал И в детстве моряка. Куз927 (287.2); Дамы, дамы, молодые люди, Что вы не гуляете по липкам, Что не забавляетесь в Давосе, Веселя снега своим румянцем? Куз928 (317); Слепым родился я на свет, И так живу уж сорок лет, Лишь понаслышке, смутно зная, Что есть и зорька золотая, Барашки белые в реке, Р. свежий на щеке. РП Куз928 (319); И у звезды учись Тому, что значит свет. // [Он только тем хорош, Он только тем и мил, Что будит к танцу дрожь – Р. звездных сил.] ОМ930-37 (416.1); Бродила я вдоль липовых аллей И увидала, как плясали дети Под легкой сеткой молодых ветвей. Среди деревьев этот резвый танец, И сквозь загар пробившийся р., И быстрые движенья смуглых рук На миг заворожили все вокруг. Ахм950 (332)

РУМЯНЕЦ-БОГАТЫРЬ [нов.] От Ильменя – до вод Каспийских Плеча рванулись в ширь. Бьет по щекам твоим – российский Р.-богатырь. [обращ. к красноармейцу Б.А. Бессарабову] Цв921 (II,9)

РУМЯНИСТ [обл.; только: румянист; тж субст.] Така мол нонь Гармонь пошла. // Висельничек р., Румяный наш гармонист! // Масляница! Увальница! Румяная Кукольница! Цв922 (II,106); Что ж вы, гости имениты, Мало по – были? // Солоницею – землица, Сколько хошь – соли! Что ж вы, плоти румянисты, Мало по – жили? Цв922 (III,270); У вдовы у той у трудной Дочь Маруся весела. // Как пойдет с коромыслом – Церкви в звон, парни в спор. Дочь Маруся румяниста – Самой Троице раззор! Цв922 (III,280); Твой малиновый налив – Ссуди, девка, поделись! // Ты – сок, Ты – лист, Я – нож румянист! *ib.*; – Смекай, румяниста, Всех кровинок – триста. // Держи, бережлива, Одну на разживу: // Чтоб той реченькой да вспаить Было нам с чего начать. Цв922 (III,295); Глянть-кось, барин, встань-кось, барин, Чем снега-белы цветут! // Где вёрсты сошлись, (Все – врозь, одна ввысь) – Цвет, цвет р. Горит, уголь-чист! Цв922 (III,302); Домовит, румянист – Баю-бай, бургомистр. Цв925 (III,56); Цв925 (III,56)

РУМЯНИСТЫЙ [*обл.*; только: румянистый] Свищу над реченькою румянистой, Той реченькою-не старей. Покамест в неширокие полсвиста Свищу – пытать богатырей. *Цв922 (II,94.1)*

РУМЯНИТЬ О, откуда, откуда мглистые Заалели тучи, горя, И нити бегут золотистые, И сумрак румянит заря?.. *АБ901 (I,153)*; Чудесен утренний обман: Я вижу странно, прозревая, Как алость нежно-заревая Румянит смутно зыбкий стан; *Күз907 (36)*; Задремали звезды золотые, Задрожало зеркало затона, Брезжит свет на заводи речные И румянит сетку небосклона. *Ес914 (I,99)*; В иголку продеваю – луч, Грабителя вручаю – ключ, Белилами румяню бледность. *Цв918 (I,413.3)*; Огромный месяц за плечами Таинственно румянил лик Перед зарей необозримой... О, город мой неуловимый, Зачем над бездной ты возник?... *АБ919 (III,330)*

РУМЯНИТЬСЯ Что буря жизни, если розы Твои цветут мне и горят! Что человеческие слезы, Когда румянится закат! *АБ898 (I,333.2)*; Талый снег налетал и слетал, Разгораясь, румянились щеки. *Анн900-е (94.1)*; Вырывала тут из кос косоцветки, Отползала змея к самой середке, // Духом винным-тут-бочоночным румянилась, Царю – в землю, гусярочку – в пояс кланялась. *Цв920 (III,238)*

РУМЯНО Из-за опушки козы Подходят, не страшась, И маленькие розы Р. вяжут вязь. *Күз920 (227.1)*; Спарта, Спарта! Стены Латоны! // Р. руки всплыли, – Султанский виноград – Розовоцветной пыли Разбился довод. О, мужественный сад Возобновленной были! *Күз921 (252.3)*

РУМЯНУШКА [*нар.-поэт.*] Полоса / щели. / Голосá / еле: / «Аннушка – / ну и р.!» / Пирог... / Печка... / Шубу... / Помогае... / С плечика... *РП М923 (436)*

РУМЯНЦЕВ [владелец дачи, к-рую снимал В. В. Маяковский] (Пушкино. Акулова гора, дача Румянцева, 27 верст по ярославской жел. дор.) *Подзаг. М920 (86)*

РУМЯНЫЙ [*прил.*] Там в поле бродит, плачет кто-то... Она! Наверное – она! // Она смутила сон мой странный – Пусть пригонит ее другой: Надутый, глупый и р. Паяц в одежде голубой. [посв. К.М. Садовской] *АБ903 (I,367.1)*; Не поможет тут злато-серебро, Ни краса, ни уста румяные, Не помогут тут отец с матерью, Не помогут друзья любезные, Лишь дела наши аль оправят нас, Аль осудят на муку вечную. *Күз903 (152)*; И ломится в черный притон Ватага веселых и пьяных, И каждый во мглу увлечен Толпой проституток румяных... *АБ905 (II,170)*; Вот ребенок засыпает На груди твоей, сестра... Слышишь, он во сне вздыхает, – Видит красный свет костра: На костер иди пора! // Положи венок багряный Из удушливых углей В завитки его кудрей: Пусть он грежит в час р., Что на нем – венец царей... *НАР АБ906 (II,112)*; Стал высоко белый месяц на ущербе, И за всех, чья жизнь невозвратима, Плыли жаркие слезы по вербе На румяные щеки херувима. *Анн907 (91.1)*; Летом жар, цветы весною, гроздя осенью румяной И в горах снегов лавину – все дает Владыка неба. *Күз908 (130.2)*; Дремучий лес вздыбил по горным кручам Зубцы дубов; румяная заря, Прогнавши ночь, назло упрямым тучам, В ручей лучит рубин и янтаря. *Күз908 (139.2)*; Вещает гость, цветок давая: «Благословенна Ты в женах!» Она глядит, не понимая, А в сердце радость, в сердце страх. Румяной розою зардела И говорит, уняв испуг: «Непостижимо это дело: Не знаю мужа я, мой друг». [о Благовещении] *Күз909 (156.1)*; На крыльце вертлявая, Фаргучек с кружевцом, Каблучки постукивают, Румяная лицом. *АБ910-14 (III,193)*; Р. шкипер бросил мяч тяжелый, И черни он понравился вполне. Потомки толстокожего футбола – Крокет на льду и поло на коне. *ОМ913-14 (294.1)*; Нева – как вздувшаяся вена До утренних румяных роз. *ОМ913 (290.2)*; «Морожено!» Солнце. Воздушный бисквит. Прозрачный стакан с ледяною водою. И в мир шоколада с румяной зарею, В молочные Альпы, мечтанье летит. *ОМ914 (95.2)*; Бывало, я с утра молчу О том, что сон мне пел. Румяной розе и лучу И мне – один удел. [строки из акростиха, посв. Б.В. Анрепу] *Ахм916 (150.2)*; А над Волгой – заря румяная, А над Волгой – рай. И грохочет ватага пьяная: – Атаман, вставай! *Цв917 (I,344)*; Кто покинут – пусть поет! Сердце – пой! Нынче мой – р. рот, Завтра – твой. [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Цв919 (I,468.1)*; Над Курою есть духаны, Где вино и милый плов, И духанщик там р. Подает гостям стаканы И служить тебе готов. *ОМ920,27,35 (128), 920 (376.3)*; В стоячей тине Они не знали, Что румяная спит Фетида, Не мертва, но покоится дремотно, Ожидая золотого востока. *Күз919-20 (221.3)*; Ничего, голубка, Эвридика, Что у нас студеная зима. Слаще пенья итальянской речи Для меня родной язык И румяные, затопленные печи, Словно розы римских базилик. *ОМ920 (378.2)*; А это называется – возмездье За то, что каждый раз, // Стан разгибая над строкой упорной, Искала я над лбом своим просторным Звезд только, а не глаз. <...> Что по ночам, в торжественных туманах, Искала я у нежных уст румяных – Рифм только, а не уст. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,533.2)*; «<...> Погляди – меньше вершочку до зореньки! // Ровно шерстка на ягнятах-баранах – Весь восход-то в завиточках румяных!» *РП Цв920 (III,197)*; «<...> По морским румяным рощам, Лыжи легкие востря, Сжалилась над братом тощим Мощная моя сестра. <...>» *РП Цв920 (III,227)*; А колдун: – В облаке гляди! // И видит гусяр: в облаках тех румяных, В морях тех не наших – туманных – обманных – Челнок лебединый с младым гусяром... И дивного мужа под красным шатром Он видит – как золотом-писанный-краской! *Цв920 (III,247)*; «<...> Бери меня, ветер, На крылышки, ветер, Ой, ветер! // Берите, туманы! Не быть мне румяной – Туманы! // Отравой-обманом-/ Обьелась-дурманом, Ой, ветер! <...>» *РП Цв920 (III,264)*; А Смоленская нынче именинница, <...> И приводит румяные вдовушки На кладбище мальчиков и девочек Поглядеть на могилы отцовские, А кладбище – роща соловьиная, От сиянья солнечного замерло. [посв. памяти А.А. Блока] *Ахм921 (160.2)*; Пророчишь, горькая, и руки уронила, Прилипла прядь волос к бескровному челу, И улыбаешься – о, не одну пчелу Румяная улыбка соблазнила И бабочку смутила не одну. [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] *Ахм921 (161.1)*; От румяных от щек – Шаг – до черных до дроз! Шелку ярый шнурок: Ремешок-говорок! *Цв922 (II,103.2)*; Масляница! Бубенница! Румяная Труженица! <...> Товарищество! Товар! Р. наш кашевар! // Тисканая! Глаженая! Румяная! Ряженая! <...> Масляница! Вафельница! Румяная Висельница! <...> Висельничек румянист, Р. наш гармонист! // Масляница! Увальница! Румяная Кукольница! *Цв922 (II,106)*; Вскачь, девонька! Последний час! // Не хочу твоей раны! – Ад с тобой – сад р.! *РП Цв922 (III,295)*; О, завтрак, чок! о, завтрак, чок! Позолотись зимой, скачок! Румяных крыльев какая рань! Луком улыбки уныло рань. *Күз925 (301.1)*; В р. дух реберчатого теса Врывался визг отверток и клещей, И люди были тверды, как утесы, И лица были мертвы, как клише. *П925-31 (I,368)*; – Что хотите, то берите! Подолье, капорá. Поварихи-разберихи, Румяные повара. *Цв925 (III,61)*; Здесь слышен храп румяных царей и бородатых ангелов *ОМ930-37 (391)*

РУМЯНЫЙ [*субст. прил.*] Полюбил богатый – бедную, Полюбил ученый – глупую, Полюбил р. – бедную, Полюбил хороший – вредную: Золотой – полущку медную. <...> Не любви, р., – бедную, Не любви, хороший, – вредную: Золотой – полущку

медную! Цв918 (I,402.2); Лют твой сударик! Лют твой р.! Полночь как вдарит, Волком как гляну – // «Знаю мол чья мол Кровь в твоих жилах!» Всё мне до самой Капли и выложь – // И разорвется Весь наш союз. РП Цв922 (III,291)

РУМЯНЯСЬ Ничтожность возрастов клеветает, О юные, – а нас? О левые, – а нас, левейших, – Р. и юнью? П917 (I,199.1)

РУНО [тж в сочет.: золотое (златое) р.] [С к а з ч и ч - М о р о ч и ч (поет, пользуясь как струнами ветвями березы):] Дрожит струной Влажное черное р., И мучоба Входит в звучобу, Как (смеясь, окружающим) – я не знаю. Я пьян собой... РП Хл908 (381); Да, надо, чтоб с отгагой юноши Скиталось сердце Фаэтоном, (...) Чтобы в моря, за аргонавтами Рванулась площадь горизонтом. // Чтобы руна златого вычески Сбивались седминами к мелям, Чтоб над грядой океанической Стонало сердце Ариэлем. Аллюз. П913 (I,449); Старухи овцы – черные халдеи, (...) На них кустарник двинулся стеной И побежали воинов палатки, Они идут в священном беспорядке. Висит р. тяжелою волной. ОМ915 (105.1), (370.2); Они покорны чуткой слепоте. Они – р. косноязычной ночи. Им солнца нет! Слезающиеся очи – Им зренье старца светит в темноте! [стих.-вар.] ОМ915 (370.1), (370.2); Когда голубая громада Закрывает созвездий звено, Он бросил клич: «Надо, Веди, голубое р.» РП Хл915-19-22 (459.1); Золотое р., где же ты, золотое р.? Всю дорогу шумели морские тяжелые волны, И, покинув корабль, нагрудивший в морях полотно, Одиссей возвратился, пространством и временем полный. ОМ917 (116.1); Плащ прихотливый, как р., Плащ, преклоняющий колено, Плащ, уверяющий: – темно... Гудок дозора. – Рокот Сены. Плащ Казановы, плащ Лозэна. – Антуанетты домино. Цв918 (I,388.2); – Вперед на огненные муки! В ручьях овечьего руна Я к небу воздеваю руки – Как – древле – девушка одна... [о Жанне д'Арк] Цв918 (I,413.2), ср. 918-39 (I,449.3); – Вперед на огненные муки! – В волнах овечьего руна Я к небу воздеваю руки – Как – древле – девушка одна... Цв918-39 (I,449.3); Вот, я иду к той, Чье греческое и странное р. Приглашает меня испить «Египетских ночей» Пушкина Холодное вино. Хл919-20-22 (471.2); Есть волшебная овца, Каждый год дает р. «Без содействия Творца Быть купцами не дано». Хл920 (125); Где гребнем облаков в ночном цвету Расчесано полей р., Там птицы ловят на лету Летящее с небес зерно. Хл920,21 (281); Как узел облачный идут гужи, Руна земного бороны, Они взрастут, колося ржи, Их холят неба табуны. *ib.*; Краснее губы и чернее брови Встречаются, но эта масть! Светлее солнца! Час не пробил Руну – под ножицами пасть. Цв920 (I,519.1); Вынимает из височной кудри Горсть кручёных-перкручёных струниц, Горсть червонных-золотых волосиц. // «Не видали вы такого руна! Каждый волос – золотая струна! – // Передашь их Гуслиару на струньё, Пусть звончей бренчит во имя мое! (...)» РП Цв920 (III,197); Не слышит Царевич Тех дивных речей. Глубь сонную мерит Верстою очей. // «И снится мне, – охает, Р. глядя волос, – Что с куполу с грехотом Сто цепей сорвалось». *ib.*; Небо грозное, полное туч, – Первая коробка для спичек, Грозных для мира. Овцы огня в руне золотом Мирно лежат в коробке. Хл921] (130); Их души, точно из железа, О море пели, как волна, За шляпой белого овечьего руна Скрывался взгляд головореза. Хл921,22 (359); Не своей чешуей шуршим, Против шерсти мира поем, Лиру строим, словно спешим Обрасти косматым руном. ОМ922 (143); Раз – на ноги, Два – за косы, Три – славу петь. Ан – // Ни косы-ни руна, Ни реки-ни челна, Две вожжи, Ямщикок, жги! Цв922 (III,270)

РУНЫ [древние скандинавские письмены] На вышине, где бор шумел И где звенели сосен струны, Художник вырезать умел Отцов загадочные р. Хл920-21 (126.2); И старого крова очаг, Где город – посмешище, Свобода – седая помещица, Где птицам щебечется, Бросил, как знамя, Где р. – весна Мы! Хл922 (363); А эта синяя доска, А эти синие оковы Грозили карою тому, Кто не прочтет их звездных рун. Она небесная глаголица, Она судебников письмо, Она законов синих свод, И сладко думается и сладко волится Тому, их клинопись прочесть кто смог. *ib.*

РУП [прост.; вар. к РУБЛЬ] Ходят / спекулянты / вокруг Главтопа. / Обнимут, / зацелуют, / убьют за руп. / Секретарши / ответственные / валенками топают. / За хлебными / карточками / стоят лесорубы. М927 (564)

РУПОР [мн. рупора П941, род. мн. рупоров ОМ932] День прошел. На заре, Облачась в дымовую завесу, Крикнул в р. матросам матрос: – Выбирай якоря! – Голос в облаке смолк. П925-26 (I,294); Вижу / в будущем – / не вымыслы мои: / рупоры бумаг / орут об этом громко нам – / будет / за столом / бумага / пить чай, / человек / под столом / валиться скомканным. М927 (277); На Москве-реке почтовым пахнет клеем, Там играют Шуберта в раструбы рупоров, Вода на булавках и воздух нежнее Лягушиной кожи воздушных шаров. [здесь: род. мн.; разг.] ОМ932 (185.2); Толпой облеплены ограды, В ушах печатный шаг с утра, Трещат пропеллеры парада, Орут упорно рупора. [здесь: мн.; разг.] П941 (II,151); Вдруг горькие ворвались в город звуки, Из хора эти голоса – из хора сирот, – И звуков нет возвышенной и чище, Негромкие, но слышны на весь мир. И в рупоре сегодня этот голос, Пронзительный, как флейта. Ахм950 (331.2)

РУПЬ [прост.; вар. к РУБЛЬ] Была я уличной певичей, А ты был княжеским сынком. // Я пела про судьбу-злодейку, И с раззолоченных перил Ты мне не р. и не копейку, – Ты мне улыбку подарил. НАР Цв919 (I,469)

[РУРА] см. РОЗА

РУРУ [нов.; единица языка богов] [В е л е с:] Брувуру ру-ру-ру! Пище цапе сэ сэ сэ! Бруву руру ру-ру-ру! РП Хл920-22 (474)

РУ-РУ-РУ [нов.; единица языка богов] [В е л е с:] Брувуру ру-ру-ру! Пище цапе сэ сэ сэ! Бруву руру ру-ру-ру! РП Хл920-22 (474)

РУС [кр. ф. прил. РУСЫЙ; тж субст.] Позднее с ними примирились И называть их договорились: Наш силач (Пропаша головошка), И наш скрипач, И нам соловушка. Ведь был силен, чьи кудри были русы, А тот на скрипке знал искусство. Хл913 (250); В броне из телячьих копыт, Он сошел с островного лубка, И червем шелковым шиты Голубые одежды его облака. Где мертвые русы, старой улицы бусы. [о восточном воине] Хл921 (342); Кто любит, возвышается и верен, В пустынях райских тот не одинок, А путь задолго наш судьбой измерен. Ты – спутник мой: ты – рус и светлоок. [посв. Ю.И. Юркуну] Куз922 (275); Тупит глаза Русь моя руса. Вороном – Гза, Гзак тот безусый, Цв922 (II,59); Бегут русы, Бегут круты, Шелком скрученные – Эх! Моя – круче, Твоя – круче, У Маруси – круче всех! Цв922 (III,280); За той потянуся, Что меж русых – руса, Вкруг той обовьюся, Что меж Люб – Маруся! НАР *ib.*; Ай, Маруся! Коса руса! Урожайные хлеба! // Что шагнула, Вскольбнула, Аль на ноженьки слаба? *ib.*; Сердь моя руса, Спелая рожь – Сердце, Маруся, Замуж пойдешь? НАР *ib.*; За той потянуся, Что меж русых – руса, Вкруг той обовьюся, Что меж Люб – // – Сплю, не трожь! – Жжем-не ждем! НАР Цв922 (III,291); В царстве небесном Девки – все русы! Спишь ли, невеста? Спишь ли, Маруся? РП *ib.*; – Шел или спал? – Штиль или шквал? – Рус или сед? – Наш ли уж свет? // – Дали не те! – Ели не те! – Горы не те! – Гулы не те! РП Цв925 (III,77); Ушел моряк, румян и рус, За дальние моря. Идут года, седеет ус, Не ждет его семья. Куз927 (287.2); В меру / и черны и русы, / пряча взгляды, / пряча вкусы, / боком, / тенью, / в стороне, – / пресмыкаются трус / в славной / смелыми / стране. М928 (325)

РУСАК [*разг.*; русский человек] Вам нужны голубые цепи? Вам нужны синие оковы? Оне – в небесной вышине! Умей читать их клинопись В высоких небесах, Пророк, бродяга, свинопас! Калмык, татарин и р.! *Хл922 (363)*

РУСАЛКА Одинок боярин подъехал к воде... «Он-де царскому пиру помеха!..» В эту ночь голубую русалки в пруде Заливались серебряным смехом. Подъезжает к пруду, – под нависшей листвой, Над прозрачно тихой водою Приютилась р. – манит головой: «Поиграй-ка, боярин со мною!» *АБ899 (I,417)*; У боярского терема громко заржал И колотит в ворота копытом: «Прибежал я поведать жене молодой, Чтобы мужа она хоронила, Что его-де р. порою ночной Приласкала и в воду сманила...» *РП ib.*; Я вырываюсь из объятий, Но он – распустье сторожит. (...) И на распустье – пленник жалкий – Я спотыкаюсь, я кричу... Он манит белою русалкой, Он теплит издали стучу... *АБ902 (I,188)*; Рука сжимала тонкий нож. В лохмотьях, нищий, был я жалок. Мечтал про счастье и про ложь, Про белых, девственных русалок. *АБ902 (I,521.1)*; Осень поздняя. Небо открытое, И леса сквозят тишиной. Прилегла на берег размытый Голова русалки больной. *АБ905 (II,22)*; Мой милый, будь смелым И будешь со мной. // Я вишеньем белым Качнусь над тобой. // Зеленой звездой С востока блесну, // Студеной волною На панцырь плесну, // Русалкою вольной Явлюсь над ручьем, // Нам вольно, нам больно, Нам сладко вдвоем. *НАР АБ909 (III,177)*; Над засохшей повиликою Мягко плавают пчела; У пруда русалку кликаю, А р. умерла. *Ахм911 (35.1)*; Ива, дерево русалок, Не мешай мне на пути! В снежных ветках черных галок, Черных галок приюти. *Ахм913 (73.1)*; Нет, не поднять волшебного фрегата: Вся комната в табачной синеве, – И пред людьми р. виновата – Зеленоглазая, в морской траве! *ОМ913 (289.1)*; [Русалка:] С досок старого дощаника Я смотрю на травы дна, В кресла белого песчаника Я усядуся одна. (...) Ворон, ворон, чуешь гостью? Мой, погибнешь, господине! [Витязь:] Этот холод окаянный, Дикий вой русалки пьяной. Всюду визг и суматоха, Оставаться стало плохо. (*Уходит*) *тж РП Хл913 (90.2)*; [Русалки (*Поют*):] Иа ио цолк. *ib.*; [Русалки (*держат в руке учебник Сахарова и поют по нему*):] Между вишен и черешен Наш мелькает образ грешен. *ib.*; [Русалка:] Кого несет их шайка, Соседка, отгадай-ка. *ib.*; [Русалки:] Ио иа цолк, Ио иа цолк. *ib.*; В цветах любви весна-царевна По роше косы расплела, (...) А вслед ей пьяная р. Росую плещет на луну. И я, как страстная фиалка, Хочу любить, любить весну. *Ес915 (I,154)*; Вот палуба поднялась на дыбы, Уже не сдержана никем. Русалки! Готовьте гробы! Оденьте из водорослей шлем! *Хл915-19-22 (460)*; Ведь это вы скрывались в ниве Играть русалкою на гусях кос. Ведь это вы, чтоб сделаться красивой, Блестели медом – радость ос. [обращ. к М.М. Сияжковой-Уречиной] *Хл916,22 (105.2)*; Болотная р., Хозяйка этих мест, Глядит, вздыхая жалко, На колокольный крест. (...) Но иволга не знает, Русалке не понять, Как сладко мне бывает Его поцеловать! *Ахм917 (132.2)*; То черноглазую гадалку, Многоглагольная, молчишь, А то хохочущей русалкой На бивне мамонта сидишь. *Хл919 (112.3)*; Так дваждыдшадшая лежала, И ветра хладная рука Покров суровый обнажала. Я видел тебя, русалку восстаний, Где стонут! *Хл919 (114.2)*; Старик с извилистою палкой И очарованная тишь. И, где хохочущей русалкой Над мертвым мамонтом сидишь, Шумит кора старинной ивы, Лепечет сказки по-людски, А девы каменные нивы – Как сказки каменной доски. *Хл919 (255)*; [Ветер:] На обрыве, где гвоздика, (...) Парень неводом частым отрезал, Вырезав жезел, Русалке-беглянке пути. Как билась р., страдая! *РП Хл919,21 (258)*; [Русалка:] Зачем ты обманул? [Ветер:] А без проказа совсем уснул, И злые шалости – моя свобода. *Хл919,21 (259)*; [Русалка:] Всюду тени те, Меня тян[е]те! Только помните – Здесь пути не те, Здесь потонете! *ib.*; [Русалка:] Лени друг и враг труда, Ты поклоняся, верю чуду, Что умчимся в никогда И за бедами забуду, Что изменил, как вода. *Хл919,21 (260)*; [Русалка:] Слышишь, ветер, слышишь ужас? Ветра басня стала делом. В диких сетях обнаружась, Бьется Вила нежным телом. *Хл919,21 (261)*; У ног его рыдала р.. (...) Тогда хотели звезды жгучие Соединить в одно созвучие И смуглую веру воды, Веселые брызги русалок, И мельницы ветхой труды, И дерево, полное галок, И девы ночные виды. (...) Р., месяца лучами – Невеста в день венца, Молчанья полными глазами, Краснея смотрит на певца. *Хл919,21 (263)*; «(...) Ты изыскал меня рассказом, Что с ним и я, р., умерла, И не река девичьим глазом Увидит времени орла. (...)» *РП ib.*; Москва, богиней воли подымая Над миром светоч золотой, Русалкой крови орошая Багрянцем сломанный устой, Ты где права? Ты где жива? *Хл920 (275)*; И доски каменные дур, Тоска о кобзаре, О строе колеса и палок, Семействе сказочных русалок. *ib.*; Дорогу путника любя, Он взял ряд чисел, точно палку, И, корень взяв из нет себя, Заметил зорко в нем русалку. Того, что ни, чего нема, Он находил двуличный корень, Чтоб увидеть в стране ума Русалку у кокорин. *Хл920,21 (281)*; [Горе:] (...) Зачем же вы, очи умерших, Крылами плескали нужды? Я рыбу бьюся в их вершах, Р. нездешней воды! *РП Хл920-22 (498)*; Наш юноша поет: «С русалкой Зоргама обручен Навеки я, Волну очеловечив. Тот – сделал волной деву». Деревья шептали речи столетий. *Хл921 (148.1)*; Тучей Смертью усталой волною хлестали О берег людей. Плескали и билась русалкой В камни людей. *Хл921 (155.2)*; – Р. С туманными могучими глазами, Пей горькую! Так. *РП Хл921 (317)*; Приятно видеть Маленькую пыхтящую русалку, Приползшую из леса, Прилежно стирающей Тестом белого хлеба Закон всемирного тяготения! *Хл922 (175.4)*; Умеем написать слова любые На кладбище сосновой древесины. Я верю, многие не струсят Вдруг написать чернилами чернил Русалку, божество, И весь народ, гонимый стражей книг, Перчаткой белой околоточных. *Хл922 (363)*; Как та дуброва оживлена, Сама собой удивлена, Сама собой восхищена, Когда в ней плещется р.! И в тусклом звездном ситце, Усталя носить, Так оживляет храмы галка! *ib.*; Трактирный гам еще глушит тетерю, Но вот, сорвав отдушину трескотню, Порыв разгула открывает двери Земле, воде, и ветру, и огню. // Как лешие, земля, вода и воля Сквозь сутолоку вешалок и шуб За голою русалкой алкоголя Врываются, ища губами губ. *П925-31 (I,340)*; Лежала немчуря вповалку Подобно полу тыкв какому-то, Когда проснувшейся русалкой Поволжье выплыло из омута. *П940-е (II,553)*

РУСАЛКА-БЕГЛЯНКА Парень неводом частым отрезал, Вырезав жезел, Русалке-беглянке пути. Как билась русалка, страдая! *РП Хл919,21 (258)*

РУСАЛКИ-СЁСТРЫ Дети – это вечер, вечер на диване, Сквозь окно, в тумане, блестя фонарей, Мерный голос сказки о царе Салтане, О русалках-сестрах сказочных морей. *Цв908 (I,13.1)*

РУСАЛОЧИЙ Плакучий Харьковский уезд, Русалочки начесы лени, И ветел, и плетней, и звезд, Как сизых свечек шевелень. *П915,28 (I,98)*; У ног его рыдала русалка. Она, Неясным желаньем полна, Оставила шум колеса И пришла к нему, слышала чьи Песни вечера не раз. Души нежные русалочки Покорял вечерний час. (...) Когда на камнях волос чешет Р. прозрачный пол И прячется в деревьях липы, Конь всадника вечернего опешит, И только гулкий голос выпит Мычит на мельнице, как вол. *Хл919,21 (263)*; И шумек грохот грозный вдруг подымется, И чей-то хохот, чей-то смех подводный и р.. *РП Хл921 (317)*

РУСАЛОЧКА Может быть... – отворяй же скорей Тайным знаком серебряной палочки! – Там фонтаны из слез матерей? И в распушенных косах русалочки? *Цв908 (I,23.1)*

[-РУСАЛОЧЬИ] см. ПО-РУСАЛОЧЬИ

РУСЕЯ И прадеда скрипкой гордился твой род, От шейки ее хорошея, И ты раскрывала свой аленький рот, Смеясь, ита-льянсья, русея... [посв. памяти О.А. Ваксель] *ОМ935,36 (219.2)*

РУСИКИ [нов.] – Куда, пострел! Постой! Оружье, руки вверх! В расход его, братва! – Стань, юноша, у стенки. Вот так! Вот так! Волосики р., Золотые усики. – У печки стой, белокурый, Скидай с себя людские шкуры! *РП Хл921 (317)*

РУСЛО [ру́сло и устар. русло́; род. мн. русл П917] Как будто время позабыло И ничего не унесло, И неизменным сохранило Певучей юности р.. *АБ905 (II,85)*; И вот – я стал поэт. // Влюбленность расцвела в кудрях И в ранней грусти глаз. И был я в розовых цепях У женщин много раз. // И всё, как быть должно, пошло: Любовь, стихи, тоска; Всё приняла в свое р. Спокойная река. *АБ907 (II,130)*; Мы на пруд ходить не станем, окропись – Вдалеке от тинных гадин, – плеском брызг! Ах, иссохло р. неги, о, когда Я уплюю, лобзаний жаден, плеском брызг? *Куз908 (136.2)*; «(...) Года войны, ковры чуме Сложил и вычел я в уме. И уважение к числу Растет, ручьи веда к руслу. (...)» *РП Хл912 (216)*; Кто по руслу шел, утопая, Погружаясь в тину болота, Тому смерть шепнула: «Пая, Здесь стой, держи ружье и жди кого-то». *Хл[915] (96)*; Когда случилось петь Дездемоне И голос завела, крепясь, Про черный день чернейший демон ей Псалом плакучих русл припас. *П917 (I,133)*; Чуть бледнели складки от одежды, И, казалось, в русле темных вод, – Уходя, жевал мои надежды Твой беззубый, шамкающий рот. *Ес918 (II,33.2)*; Над черепами городов Века таинственных зачатий, В железном русле проводов Летел станок печати. *Хл919-20-22 (469)*; Глаза нездешние расширил, В них голубого света сад, Смотрел туда, где водопад Себе русло́ ночное вырыл. *Хл920-21 (128)*; Ты дал созвездию крыло, Чтоб в небе мчались пехотинцы. Ты разорвал времен р. И королей пленил в зверинцы. *Хл920,21 (281)*; [З а н г е з и:] (...) В это время тязкою поступью Самоубийцы шло по степи Ка, Шагая к Элям неверными, как будто пьяного, шагами И крася облака судьбы собою, Давая берег новый руслу человеческих смертей. *РП Хл920-22 (477.2)*; И я уехал. Овраги, где я лазил, мешки русла пустого, где прятались святилища растений, И груша старая в саду, на ней цветок богов – омега раскинула свой город, Могучее дерево мучая деревней крови другой, цветами краснея, – Прощайте все! *Хл921 (145.2)*; В измену! – Руслом расставаний, не встреч Реке моей бечь. *Цв922 (II,103.1)*; Меня, как реку, Суровая эпоха повернула. Мне подменили жизнь. В другое р., Мимо другого потекла она, И я своих не знаю берегов. *Ахм945 (256.2)*

РУСО Тех, кто мертв, собрал кто жив, Кудри мертвых вились р.. На леса тела сложив, Мы свершали тризну русса. *Хл[915] (94.1)*

РУСОПЕТ [прост.; см. тж РУСОПЯТ] Я / не из кацапов-разинь. / Я – / дедом казак, другим – / сечевик, / а по рождению / грузин. / Три / разных капли / в себе совмещав, / беру я / право вот это – / покрыть / всесоюзных совмещан. / И ваших / и руссопетов. *М927 (280)*

РУСОПЯТ [прост.; см. тж РУСОПЕТ] Черного не перекрасить В белого – неисправим! Недурён российский классик, Небо Африки – своим // Звавший, невское – проклятым! – Пушкин – в роли русопята? *Цв931 (II,281)*

РУСОСТЬ Листья ли с древа руются, Розовые да чайные? Нет, с покоренной русости Ризы ее, шелка́ ее... *Цв922 (II,134)*

РУСОФИЛЬСТВО Даже чуть / зарусофильствовал / от этой шири! / Р., / да другого сорта. / Вот / моя / рабочая страна, / одна / в огромном мире. / – Эй! / Пуанкаре! / возьми нас?.. / Черта! *М924 (115)*

РУСС см. РУССЫ

РУССА [в назв.; Старая Р. – гор. в Новгородской обл.] А в Старой Руссе пышные канавы, И в садиках подгнившие беседки, И стекла окон так черны, как прорубь, И мнится, там такое приключилось, Что лучше не заглядывать, уйдем. *Ахм945 (253.1)*

РУССИЯ [устар. поэт.; см. тж РОССИЯ, РУСЬ] Снова мне, о боже мой, Предстает твой сын. // По тебе молюся я Из мужичьих мест; Из прозревшей России Он несет свой крест. *Ес917 (II,7)*

РУССКИ [искаж. по-русски] Блестает глазами толпа, В четки стуча, Из улицы темной: «Р. не знаем, Зидарастуй, табарича». *РП Хл921,22 (352.2)*; «Р. не знай – плёхо! Шалтай-балтай не надо, зачем? Плёхо! Учитель, давай (50 лет) – столько пальцев и столько – Азия русская. (...)» *РП Хл921,22 (355.3)*

[-РУССКИ] см. ПО-РУССКИ

РУССКИЙ [р. и Р.; прил.; тж в сочет. «р. язык» (учебный предмет)] Стояла тишина. И у платформы Готовый поезд разводил пары. И русская таможенная стража Лениво отдыхала на песчаном Обрыве, где кончалось полотно. *АБ907 (II,306)*; Там открывалась новая страна – И р. бесприютный храм глядел В чужую, незнакомую страну. *ib.*; Суровость Тютчева – с ребячеством Верлэна, Скажите – кто бы мог искусно сочетать, Соединению придав свою печать? А русскому стиху так свойственно величье, Где вешний поцелуй и щебетанье птичье! *ОМ908 (262.1)*; «Если мое скромное допущение справедливо, (...) То не верю, чтоб вы мне не сообщили, Любите ли вы «тяннули», Птичку «сплю», А также в предмете «русский язык» Прошли ли Спряжение глагола «люблю»? И сливы?» *Хл908 (45.2)*; О, Сад, Сад! (...) Где мы сжимаем руку, как если бы в ней был меч, и шепчем клятву: отстоять русскую породу ценой жизни, ценой смерти, ценой всего. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Кроме того, я связан в воле одной... [Пожилой господин:] Кем – полькой, шведкой, Руси дочью? [Лель:] Нет, но звездной ночью, Когда я обещанье дал расточиться в Руси русской рать И, растекаясь, в битвах неустанно умирать. *РП Хл909,11 (407)*; С толпою прадедов за нами Ермак и Ослябя. Вейся, вейся, русское знамя, Веди через сушу и через хляби! *Хл[910] (69)*; Конюшен дедовских копыта, Шагами русская держава Была походами покрыта, Товарищами славы. *Хл[910] (70)*; Меч! Ты предмет веселый смеха, (...) Поклоннику ты скажешь: «Сейчас умрешь! Еще вздохни!» – И холодно на горло ляжешь. Учитель русского семейства, Злодей, карающий злодейство, Блажен, кто страсть тобой владеть Донес до долга рокового. *РП Хл911-12 (212)*; А море стало зеленее И русской кровью солонее. *РП Хл911-13 (433.2)*; Говорил Евпатий бражникам: «Ой ли, други закадычные, Вы не пейте зелена вина. Не губите сметку русскую. (...)» *РП Ес912 (I,306.2)*; Возговорит лютый ханище: «Ой ли, черти, куролесники, Отешите череп батыря, Что ль на чашу на сивушную». // Уж он пьет не пьет, курвяжится, Огланется да понюхает – «А всего ты, сила русская, На тыновье загодилася». *РП Ес912 (I,307)*; Берет с стола красивый кубок И пьет, задумчив, р. квас. *Хл912 (230)*; Вся раскрасневшись, дочь прильнула К усов отцовской седине И, в шуме став с ним наедине,

Шепнула: «Тату! Тату! Я буду русская царица!» [о Марине Мнишек] *РП Хл[912-13] (237)*; Бежите, русские, бежите. Быть безоружными дрожите. Худая слава Про царство русское бежит. Повсюду войско Владислава, И русского ничто уж не дрожит. *ib.*; И девы русские порой просили братьев заколоть, Рукой осызая трепетное сердце, Не в силах в жизни побороть Пых нестерпимый иноверца. *ib.*; Москвы струя лишь озарится Небесных пламеней золой, Марина, русская царица, Острога свод пронзит хулой, «Сыну, мой сыну! Где ты?» *ib.*; Так погибла медленно в темнице Марина, русская царица. *ib.*; Говорит господь с престола, Приоткрыв окно за рай: «О мой верный раб, Микола, Обойди ты р. край. <...>» *РП Ес913-14 (1,91)*; Ах, мусульмане те же русские, И русским может быть ислам. Милы глаза, немного узкие, Как чуть открытый ставень рам. *Хл913 (245)*; Что ж, конец? // Нет... еще леса, поляны, И проселки, и шоссе, Наша русская дорога, Наши русские туманы, Наши шелесты в овсе... *АБ914 (III,272)*; Собирал святой Егорий Белых волков. // «<...> Но недавно помирились С русским мужиком. Долго злились, долго бились В пуще вы тайком. <...>» *РП Ес914 (1,100)*; (*Русская сказка*) Подзаг. *Ес914 (1,106)*; Дремную песню поют рыбаки. // Оловом светится лужная голь... Грустная песня, ты – русская боль. *Ес914 (1,142)*; Всю эту мертвую страду И солнце, как жерло в аду, Индус в буддическом бреду Придумал, а не р. иннок! *Куз914 (201.1)*; РУССКИЙ РАЙ *Загл.* [раздела книги стих.] *Куз915 (177)*; Занесена пургой пушистой, Живи, любовь, не умирай: Настал для нас огнисто-льдистый, Морозно-жаркий, р. рай! *Куз915 (177.1)*; Сегодня я – Наполеон! / Я полководец и больше. / Сравните: / я и – он! // Он раз чуме приблизился треном, / смелою смерть поправ, – / я каждый день иду к зачумленным / по тысячам русских Яфф! *Аллюз. М915 (38)*; Но когда затворили гати туземцы, Каждый из них умолк. И диким ужасом исказились лица немцев, Увидя страшный р. полк. *Хл[915] (96)*; Движением гражданина мира первого – волка Похитим коней с Чартомльщского блюда, Ученее волка, первого писаря русской земли, Прославим мертвые резцы и мертвенную драку. *Хл915-19-22 (459.4)*; И, как волны приносят на сушу То, что сами на смерть обрекли, Принесу покаянную душу И цветы из Русской земли. *Ахм916 (168.3)*; Легка и незаметна смерть. Покинет птица клетку узкую, Растает тело... все забыть: И милую природу русскую, И милый тягостный твой путь. *Куз916 (163.2)*; Все кажется, что вот наружу Воочию зардеет ток, Как рдеет в утреннюю стужу Зимой русскою восток. *Куз916 (196)*; В стенах Акрополя печаль меня снедала По русском имени и русской красоте. <...> Успенье нежное – Флоренция в Москве. // И пятиглавые московские соборы С их итальянскою и русскою душой Напоминают мне явление Авроры, Но с русским именем и в шубке меховой. [обращ. к М.И. Цветаевой] *ОМ916 (109)*; А в запечатанных соборах, Где и прохладно и темно, Как в нежных глиняных амфорах, Играет русское вино. *ОМ916 (301.3), (430)*; И думаю: когда-нибудь и я, Устав от вас, враги, от вас, друзья, И от уступчивости речи русской, – // Одну крест серебряный на грудь, Перекрещусь, и тихо тронусь в путь По старой по дороге по калужской. *Цв916 (1,271.2)*; Много тобой пройдено Русских дорог глухих. Ныне же вся родина Причащается тайн твоих. *Цв916 (1,302.2)*; «<...> Отец лежит убитый, Но он не пал, как трус. Я слышу, он зовет нас, О верный мой Иисус. // Зовет он нас на помощь, Где бьется р. люд, Велит стоять за волю, За равенство и труд!...» *РП Ес917 (1,263)*; О Родина, Мое русское поле, И вы, сыновья ее, Остановившие На чостоколе Луну и солнце, – Хвалите бога! *Ес917 (1,268)*; И цепь Ака-туя – Тропа перед скит. // Там дряхлое время, Бродя по лугам, Все русское племя Сзывает к столам. // И слава отвагу И гордый твой дух, Сычено брагой Обносит их круг. *Ес917 (1,276.2)*; Разбуди меня завтра рано, О моя терпеливая мать! <...> Разбуди меня завтра рано, Засвети в нашей горнице свет. Говорят, что я скоро стану Знаменитый р. поэт. *Ес917 (1,295)*; Размахнулось поле русских пашен, То трава, то снег, Все равно, литвин я иль чувашин, Крест мой как у всех. *Ес917 (II,18)*; Из строгого, стройного храма Ты вышла на визг площадей... – Свобода! – Прекрасная Дама Маркизов и русских князей. *Цв917 (1,351)*; Как Петр-Царь, презрев закон сыновний, Позарился на голову твою – Боярыней Морозовой на дровнях Ты отвечала Русскому Царю. [о Москве] *Цв917 (1,380.1)*; РУССКИЙ БРЕД *Загл. АБ918-19 (III,372.2)*; Зачинайся, р. бред... .. Древний образ в темной раке, Перед ним подле во фраке, В лентах, звездах и крестах... *ib.*; По-иному над нашей выгибью Вспух незримой коровой бог. // И напрасно в пещеры сылятся Те, кому ненавистен рев. Все равно – он иным отелится Солнцем в наш р. кров. *Ес918 (II,37)*; РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ *Загл. П918 (1,620)*; Казалось, облака несут, плывя на запад, Народам со дворов, со снегом и хвоей Журчащий, как ручьи, как солнце, сонный запах Все здешнее, всю грусть, все русское твое. *ib.*; Белогвардейцы! Гордые узел Доблести русской! Белогвардейцы! Белье грузди Песенки русской! *Цв918 (1,415.2)*; Сивилла! – Зачем моему Ребенку – такая судьбина? Ведь русская доля – ему... И век ей: Россия, рябина... [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв918 (1,422.1)*; А ребенок вырастет – прекрасным. // С молоком кормилицы рязанской Он всосал наследственные блага: Триединство Господа – и флага. Р. гимн – и русские пространства. [обращ. к дочери Ирине] *Цв918 (1,425.2)*; Над черною пучиною водноно – Последний звон. Лавиною простонародною Низринут трон. // Волочится кровавым волоком Пурпур царей. Греми, греми, последний колокол Русских церквей! *Цв918 (1,430.2)*; Родина! Исток и устье! Радость! Снова пахнет Русью! Просияйте, очи тусклые! Веселися, сердце русское! // Царь и Бог! Для ради празднику – Отпустите Стеньку Разина! *Цв918 (1,439)*; Всё это может показаться Смешным и устарелым нам, Но, право, может только хам Над русской жизнью издеваться. Она всегда – меж двух огней. *АБ919 (III,313)*; И – яркий западник во всем – В душе он – старый барин р., И убежденный склад французский Со многим не мирится в нем; *АБ919 (III,315)*; Не также ль и тебя, Варшава, Столица гордых поляков, Дремать принудила орава Военных русских пошляков? *АБ919 (III,340)*; Не от запертых на семь замков пекарен И не от заледенелых печек – Барским шагом – распрямляя плечи – Ты сошел в могилу, р. барин! [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (1,464.2)*; Там [в Бежецке] белые церкви и звонкий, светящийся лед, Там милого сына цветут васильковые очи. Над городом древним алмазные русские ночи И серп поднебесный желтее, чем липовый мед. *Ахм920 (136.2)*; [з а н г е з и:] <...> Киев татарамы взят, В храмах верблюды храпят, Русская взята столица, Прошло три в десятой И в горах Ангоры Сошлись Тимур с Баязетом. *РП Хл920-22 (491)*; Ты [Г. Гейне], гренадеров певший в русском поле, Ты, тень Наполеонова крыла, – И ты жидом пребудешь мне, доколе Не просияют купола! *Цв920 (1,547)*; Так р. дух с подвалом сросся, – Как будто не было и вовсе На Красной площади – гробов, Ни обезглавленных гербов. *Цв920 (1,560.2)*; Не разогнув колен, Русским честным крестом Лоб-ему-грудь-плеча Крестит на сон ночной. *Цв920 (III,247)*; Горькую обновушку Другу шила я. Любит, любит кровушку Русская земля. *Ахм921 (161.2)*; Поодаль, как будто у русской свободы на паперти, Ревнивой темницею заперты, Строгие, грустные девы ислама. Черной чадрой закутаны, Освободителя ждут они. *Хл921 (137)*; Русские мальчики, львами Три года охранявшие народный улей, Знайте, я любовался вами, Когда вы затыкали дыры труда Или бросались туда, Где львиная голая грудь – Заслон от свистящей пули. *Хл921 (149.1)*;

Выделка русской овчинки! Отдано русское тело пушкам – В починку! Хорошая починка! В уши бар белоснежные попал Первый гневный хама рев: Будя! Русское мясо! Русское мясо! На вывоз! (...) А над всем реют На знаменах Темные очи Спаса Над лавками русского мяса. *Хл921 (336)*; Русского мяса Вывоз куй! Стала Россия Огромной вывеской. И на нее Жирный палец простерт Мирового рубля. *ib.*; Струганок войны стругает, скобля, Русское мясо, Порхая в столице. Множество стружек – Мертвые люди! *ib.*; Обвиняю! Темные глаза Спаса Белых, священных знамен, Что вы трепыхались Над лавками Русского мяса Молча, И не было упреков и желчи В ясных, божественных взорах, Смотревших оттуда. *ib.*; Пушки-обжоры Саженною глоткой, Бездонною бочкой, Глодали, Чавкая, Что им подано Мяса русского лавкой. *ib.*; Пришел немного пьяный и веселый, Горел, желтел огонь околыша. И кукла войн за ним и кто-то шел еще. Что хочет он у «русской няни»? Стоит и дверь за ручку тянет. «Моя играй-играя С тобою мало-мало». [о восточном воине] *Хл921 (342)*; «Русски не знай – плёхо! Шалтай-балтай не надо, зачем? Плёхо! Учитель, давай (50 лет) – столько пальцев и столько – Азия русская. Россия первая, учитель – харяшо. Толстой большой человек, да, да, р. дервиш! А! Зардешт, а! Харяшо!» *РП Хл921,22 (355.3)*; «Ты наше дитю! Вот тебе ужин, ешь и садись! Мне крикнул военный, с русской службы бежавший. – Чай, вишни и рис». *Хл921,22 (356)*; Как закон голубиный вымарывая, – Руку судорогой не свело, – А случилось: заморское марево Русским заревом здесь расцвело. *Цв921 (II,11.1)*; Мне было подсказано: Взять старую географию России И перечислить (...) Все губернии, города, Села и веси, Какими сохранила их Русская память. *Куз922 (240)*; Печора, Кремль, леса и Соловки И Коневец Корельский, синий Саров, Дрозды, лисицы, отроки, князья, И только русская юродивых семья, И деревенский круг богомолений. *ib.*; И этим Самым житейским, Но и самым близким До конца растерзав, Кончить вдруг лирически Обрывками русского быта И русской природы: *ib.*; И р. мальчик, Что в Угличе зарезан, Ты, Митенька, Живи, расти и бегай! [о св. царевиче Димитрии] *Куз922 (244)*; Братья! В последний час Года – за р. Край наш, живущий – в нас! Ровно двенадцать раз – Кружкой о кружку! // За почетную рвань, За Тамань, за Кубань, За наш Дон р., Старых вер Иордань... Кружка о кружку! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв922 (II,85)*; Добровольная дань, Здравствуй, добрая брань! Еще жив – р. Бог! Кто верует – встань! Кружка о кружку! *ib.*; Я хочу при последней минуте Попросить тех, кто будет со мной, – // Чтоб за все за грехи мои тяжкие, За неверие в благодать Положили меня в русской рубашке Под иконами умирать. *Ес923 (II,131)*; Мечтая о могучем даре Того, кто русской стал судьбой, Стою я на Тверском бульваре, Стою и говорю с собой. [обращ. к А.С. Пушкину] *Ес924 (II,164)*; И знакомые взору просторы Уж не так под луной хороши. Буераки... пеньки... косогоры Обпечалили русскую ширь. *Ес924 (II,166)*; Издревле р. наш Парнас Тянуло к незнакомым странам, И больше всех лишь ты, Кавказ, Звенел загадочным туманом. *Ес924 (II,175)*; Прости, Кавказ, что я о них Тебе промолвил ненароком, Ты научи мой р. стих Кизилевым струиться соком. *ib.*; Восхищаться уж я не умею И пропасть не хотел бы в глуши, Но, наверно, навеки имею Нежность грустную русской души. *Ес924 (II,187)*; Тогда и я, Под дикий шум, Но зрело знающий работу, Спустился в корабельный трюм, Чтоб не смотреть людскую рвоту. // Тот трюм был – Русским кабаком. И я склонился над стаканом, Чтоб, не страдая ни о ком, Себя сгубить В угаре пьяном. *Ес924 (II,203)*; Самодержавный Р. гнет Сжимал все лучше за горло, Его мы кончили – И вот Свобода крылья распростерла. *Ес924 (II,207)*; Возговорит наш царь Алексееч Петр: «Подойди ко мне, Дорогой Лефорт. Мастер славный ты: В Амстердаме был. Р. царь тебе, Как батрак, служил. (...)» *РП Ес924 (III,145)*; А дальше / я видел – / в пробину скал / вот с этих / тропиночек узких / на сабли, / звеня, / опускались войска / золотопогонников русских. *М924 (134)*; ОТРЫВКИ ИЗ ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ПОЭМЫ «РУССКИЙ ТРИАНОН» *Загл. Ахм925-40 (171)*; «Отчего луна так светит тускло На сады и стены Хороссана? Словно я хожу равниной русской Под шуршащим пологом тумана», – // Так спросил я, дорогая Лала, У молчащих ночью кипарисов, *Ес925 (III,30)*; И пусть иная жизнь села Меня наполнит Новой силой, Как раньше К славе привела Родная русская кобыла. *Ес925 (III,42)*; Эх, береза русская! Путь-дорога узкая. *Ес925 (III,71)*; Неприглядная дорога, Да любимая навеки, По которой ездил много Всякий р. человек. *Ес925 (III,116)*; Как же мне не прослезиться, Если с венкой в стын и звень Будет рядом веселиться Юность русских деревень. *ib.*; Все, как один, всяк за десятерых, Хвалили стиль и новизну метафор, И с островами спорил материк, Английский ли она [Мария Ильина] или р. автор. *П925-31 (I,337)*; И ты б узнал в наезднице беглянку, Что бросилась из твоего окна. // По всей земле осипшим морем грусти, Дымаясь, гремел и стлался слух о ней, Марусе тихих русских захолуствий, Поколебавшей землю в десять дней. *П925-31 (I,367)*; Невозвратна как Рейна Сновиденный убиственный клад. // Чиста-злата – нержавеющей, Чиста-серебра – Вагнер? – нырни! Невозвратна как слава Наша русская... *Цв925 (II,258.1)*; Русской ржи от меня поклон, Ниве, где баба затится. Друг! Дожди за моим окном, Беды и блажи на сердце... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,259)*; – Цельный мир грезится стрескаться! – Солнцеверт! – Мозговрат! – Из краев каких-то русских, Кораблем, говорят. *РП Цв925 (III,66)*; Парижские «Последние новости» пишут: «Шалаяпин пожертвовал священнику Георгию Спасскому на русских безработных в Париже 5000 франков. 1000 отдана бывшему морскому агенту, капитану 1-го ранга Дмитриеву, 1000 роздана Спасским лицам, ему знакомым, по его усмотрению, и 3000 – владыке митрополиту Евлогию». *Энгрф. М927 (301)*; Вынув бумажник из-под хвостика фрака, / добрейший / Федор Иванович Шалаяпин / на русских безработных / пять тысяч франков / бросил / на дно / поповской шляпы. *ib.*; Ни высот тому, ни спусков На орлах летал заправских русских – // Тот. Связь кровная у нас с тем светом: На Руси бывал – тот свет на этом Зрел. Налаженная перебежка! [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Не позабыть бы, друг мой, Следующего: что если буквы Русские пошли взамен немецких – То не потому, что нынче, дескать, Всё сойдет, что мертвый (нищий) всё съест – Не сморгнет – а потому что тот свет, Наш, – тринадцати, в Новодевичьем Поняла: не без – а всё-язычен. *ib.*; Противу – мнения: Не удобохож Путь. Спротивлением Сферы, как сквозь рожь Русскую, сквозь отроду-/ Рис; – тобой, Китай! (...) Первый воздух – густ. *Цв927 (III,138)*; («...») Лях: единая мишень Для единого прицела, Добровольцы! Офицеры Русские! Смиривши контр-/ Страты – все на польский фронт!» (...) Спасибо, Брусилев, за лезть и честь! *РП Цв928,29-38 (III,157)*; Цыть! Буде толковать! Не быть и не бывать, Чтоб р. офицер – Да за Рэсэфэсэр! *ib.*; Вперед, / в египетскую / русскую темь, / как / гвозди, / вбивай / лампы! / Шаг держи! / Не теряй темп! / Перегнать / пятилетку / нам бы. *М930 (379)*; Сибирское солнце – Чичерин Денис. (...) Речь русскую «натех»-/ Внедривший-словцом, В раскрытом халате, С открытым лицом, // С раскрытою горстью – В морозной соли – Меж Князем Обдорским И Ханом-Вали. *Цв930 (III,185)*; Преодоление Косности русской – Пушкинский гений? Пушкинский мускул // На кашалотье Туше судьбы – Мускул полета, Бега, Борьбы. (...) Не оне-дужен Русскою кровью – О, не верблужья И не воловья // Жила (усердство Из-под ремня!) – Конского сердца Мышца – моя!

Цв931 (II,287); Когда в далекую Корею Катился р. золотой, Я убежал в оранжеерею, Держа ириску за щекой. *ОМ932,35 (187.1)*; СТИХИ О РУССКОЙ ПОЭЗИИ *Загл. ОМ932 (190)*; Ему солей трехъярусных растворы, И мудрецов германских голоса, И русских первенцев блистательные споры Представились в полвека, в полчаса. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (207), (406.2)*; Рябину Рубили Зорькою. Рябина – Судьбина Горькая. Рябина – Седыми Спусками... Рябина! Судьбина Русская. *Цв934 (II,324.1)*; Чернопахотная ночь степных закраин В мелкобисерных изыбля огоньках. За стеной обиженный хозяин Ходит-бродит в русских сапогах. *ОМ935 (212.2)*; Сухомятная русская сказка, деревянная ложка, ау! Где вы, трое славных ребят из железных ворот ГПУ? *ОМ935 (214.2)*; Парк преданьями состарен. Здесь стоял Наполеон И славянофил Самарин Послужил и погребен. // Здесь потомок декабриста, Правнук русских героинь, Бил ворон из монтекристо И одолевал латынь. *П941 (II,45)*; РУССКОМУ ГЕНИЮ *Загл. П941 (II,153)*; Не страшно под пулями мертвыми лечь, Не горько остаться без крова, – И мы сохраним тебя, русская речь, Великое русское слово. *Ахм942 (199.2)*; Из кухни вид. Оконце узкое За занавескою в оборках, И ходики, и утро русское На русских городских задворках. *П943 (II,55)*; И русская судьба безбрежней, Чем может грезиться во сне, И вечно остается прежней При небывалой новизне. // И на одноименной грани Ее поэтов похвала, Историков ее преданья И армии ее дела. // И блеск ее морского флота, И русских сказок закрома, И гении ее полета, И небо, и она сама. *П944 (II,65), 940-е (II,550)*; По улицам, давно не езженным, Несется р. гул веселый. Сапер занялся обезвреженьем Подъездов и домов от тола. *П944 (II,159)*; А родственникам жертв и вдовам Мы горе облегчить обязаны Еще каким-то новым словом. // Клянемся им всем русским гением, Что мученикам и героям Победы одухотворением Мы вечный памятник построим. *ib.*; Когда комдив упал в бурьяне, Все, что от жизни и беспечности Еще могло хранить сознание, Вернулось в город русской вечности. [стих.-вар. 944 (II,68)] *П944 (II,555)*; Цветы завьются над преддверьями По переходам и по стенам, Как украшенья в русском тереме И на Василии Блаженном. *П944 (II,557)*; Прошло пять лет – и залечила раны, Жесточкой нанесенные войной, Страна моя, и русские поляны Опять полны студеной тишиной. *Ахм950 (217)*

РУССКИЙ [*субст. прил.*] Говорю: «Над нами иноземцев иго, Возропщем, русские, возропщем! Поймите, что угнетенные и мы – те ж! Учитесь доле внуков на рабах И, гордости подняв мятеж, Наденьте брони поверх рубрах!» *Хл[908] (51.1)*; Где Ты? На чьи небеса пришел Ты? Здесь, над русскими, здесь Тебя нет. *П909-20-е (I,625)*; Я сказал, что сердце современного русского висит, как нетопырь. И люди раскаялись. *Хл909-10 (61.2)*; О, Сад, Сад! (...) Где у австралийских птиц хочется взять хвост и, ударяя по струнам, воспеть подвиги русских. (...) Где нетопыри висят опрокинуто, подобно сердцу современного русского. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; О, Сад, Сад! Где, вспоминая, что русские величия своих полководцев именем сокола, (...) мы начинаем знать, кто были учителя русских в военном деле. *ib.*; Где красная, стоящая на лапчатых ногах утка заставляет вспомнить о черепах тех павших за родину русских, в костяках которых ее предки вили гнезда. *ib.*; [М а р к и з а Д э з е с:] (...) О, бежим, бежим! Ты не можешь? Повсюду дышит новый зверь. Я не Дзэс. Я русская, я русская, поверь! *РП Хл909,11 (412)*; Над пропастью дядя скакал, Когда русские брали Гуниб. И от раны татарскою шашкой стекал Ручей. – Он погиб. *Хл[910] (70)*; Перед тобою, Ян Собеский, Огонь восторга бьется резкий. И русские вы оба, Пускай и «нет» грохочет злора. *Хл911-12 (212)*; Бойтесь русских преследовать, Мы снова подыдем ножи И с бурями будем беседовать На рубежах судьбы межги. *Хл911-13 (439)*; Бежите, русские, бежите. Быть безоружными дрожите. Худая слава Про царство русское бежит. Повсюду войско Владислава, И русского ничто уж не дрожит. *Хл[912-13] (237)*; Из мха и хвои шалаши Скрывали русских палаши. *ib.*; Сквозь русских в Индию, в окно, Возили ружья и зерно Купца суда. Теперь их нет. А внуку враг и божий свет. *Хл913 (245)*; Ах, мусульмане те же русские, И русским может быть ислам. Милы глаза, немного узкие, Как чуть открытый ставень рам. *ib.*; На площадь выбежав, свободен Стал колоннады полукруг, – И распластался храм Господень, Как легкий крестовик-паук. // А зодчий не был итальянец, Но р. в Риме, – ну, так что ж! Ты каждый раз, как иностранец, Сквозь рощу портиков идешь. *ОМ914 (94.3)*; Упало Гэ Германии. И русских Эр упало. И вижу Эль в тумане я Пожара в ночь Хупала. *Хл920,21 (281)*; [з а н г е з и:] (...) И полумир переходит к Москве. Глядели на русских медвежье хари, Играли в камнях медвежата, Толпились лось и лосята. *РП Хл920-22 (491)*; Чем Куликово было татарам, Тем грозный Мукден был для русских. *ib.*; В глубинах у ворот, В глубинах подворотни, Смуглый стоит на русских охотник. Его ружье листом железным Блестит, как вечером болото. И на губах дыханье саки И песня парней Нагасаки. *Хл921 (342)*; «Берлин. / Оживает эмиграция. / Банды радуются: / с голодными драться им. / По Берлину, / закручивая усики, / ходят, / хватаютесь: / – Патриот! / Р!» // Будьте прокляты! [о голоде в Поволжье] *РП М922 (99)*; Я, стариком, / на каком-то Монмартре / лезу – / стогысячный случай – / на стол. / Давно посетителям осточертело. / Знают заранее / все, как по нотам: / буду звать / (новое дело!) / куда-то идти, / спасти кого-то. / В извинение пьяной нагрузки / хозяин гостям объясняет: / – Р! – *РП М923 (440)*; Сам чайханщик с круглыми плечами, Чтобы славилась пред русским чайхана, Угощает меня красным чаем Вместо крепкой водки и вина. *Ес924 (III,7.1)*; Лепестками роза расплескалась, Лепестками тайно мне сказала: «Шаганэ твоя с другим ласкалась, Шаганэ другого целовала. // Говорила: «Р. не заметит... Сердцу – песня, а песне – жизнь и тело...» Оттого луна так тускло светит, Оттого печально побледнела. *РП Ес925 (III,30)*; А в окошке мисс / семнадцати лет / сидит для рекламы / и точит ножи. (...) Как врезать ей / в голову / мысли-ножи, / что русским известно другое средство, / как влезть рабочим / во все этажи / без грез, / без свадеб, / без жданий наследства. *М925 (212)*; АМЕРИКАНСКИЕ РУССКИЕ *Загл. М925 (226)*; Москва / для нас / не державный аркан, / ведущий земли за нами, / Москва / не как русскому мне дорога, / а как огневое знамя! *М927 (280)*; «(...) Приятно / русскому / с русским обняться, – / но у вас / и имя / «Россия» / утеряно. / Что это за / отечество / у забывших об нации? / Какая нация у вас? / Коминтерина? (...)» *РП М927 (555)*; А в транспортгах-галюшинах / далеко, / сзади, / тащились / оторванные / от станка и пахот, / узлов / полтораства / накручивая за день. / От родины, / в лапы турецкой полиции, / к туркам в дыру, / в Дарданеллы узкие, /плыли / завтрашние галлиполийцы, /плыли / вчерашние русские. *М927 (581)*; (Тем Турция – серп, тем Сербия – крест: Погост найди, где русского нет!) *Цв928,29-38 (III,167)*; Сегодня – смеюсь! Сегодня – да здравствует // Советский Союз! За вас каждым мускулом Держусь – и горжусь: Челюскинцы – русские! *Цв934 (II,321)*

РУССКИЙ [*субст. прил.*; р. язык] Когда ж переходят / к научной теме, / им / рамки русского / ўзки; / с Тифлисской / Казанская академия / переписывается по-французски. *Ирон. М927 (280)*; Товарищи юноши, / взгляды – на Москву, / на р. вострите уши! / Да будь я / и негром преклонных годов, / и то, / без унынья и лени, / я р. бы выучил / только за то, / что им / разговаривал

Ленин. *ib.*; Каждый помысел, любой, Du Lieber, Слог в тебя ведет – о чем бы ни был Толк (пусть русского родней немецкий Мне, всех ангельский родней!) – как места Несть, где нет тебя, нет есть: могила. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*

РУССКО-ТУРЕЦКИЙ После сестрой милосердия спасала больных В предсмертном паре, в огне. В русско-турецкой войне Ходила за ранеными, дать им немного ласки и нег. *Хл921 (295)*

РУССО [Жан-Жак Р. (1712–1778) – франц. философ-просветитель, писатель] А герцогини, лучший цвет Вдыхателей обезоружив, Согласно сердцу – и Р. – Купались в море детских кружев. Катали девочки серсо, *Цв918 (I,388.1)*

РУССЫ [устар. поэт., вар. к РОССЫ] Искандр-намэ в уме слагая, Он пел про руссов золотых. Как все, от руссов убегая, Молило милости у них. *Хл911-13 (433.2)*; Песня битв – удар весла, Буря руссов принесла. *ib.*; Царь Бердай и Нушабэ Гневно молятся судьбе: «(...) Искандр, внемли Крику плачущей земли. Ты любимцем был веков! Брось пирушку облаков! Ты, прославленный людьми, Дерзость руссов покарай. (...)» *ПП ib.*; Уж с Камы два прекрасных венда Копьем убиты Зоревенда. Но русс Кентал, Чьи кудри – спеющий ковыль, Подковой витязя топтал Сраженьем взвеванную пыль, Как прокаженный, нелюдим, Но девой снежною любим. Тогда Искандр дал знак полкам, В шлеме серебряном изогнут. Он ждал, с дружиной войдя в храм, Когда от битвы р. дрогнут. И пал Кентал. *ib.*; И р. схватили коней под уздцы, И мчались на отмель, на парус ладей. В путях своих велики боги, Арабы мудры и мирны И наблюдают без тревоги Других избранных войны. А море стало зеленее И русской кровью солонее. *ib.*; Тех, кто мертв, собрал кто жив, Кудри мертвых избранных русо. На леса тела сложив, Мы свершали тризну русса. (...) На суровый, дубовый костер Мы руссов тела положили. *Хл[915] (94.1)*

РУСТАВЕЛИ [Шота Р. (XII в.) – груз. поэт] Стена – / и то / знакомая что-то. / В тахтах / вот этой вот башни – / я помню: / я вел / Р. Шотой / с царицей / с Тамарою / шашни. *М924 (134)*; Что отдал – то твое. *Шота Руставели Эпгрф. Ахм959 (334.2)*

РУСЫЙ [прил.] Мама светло разукрасила гробик. Дремлет малютка в воскресном наряде. Больше не рвутся на лобик Русые пряди; *Цв908 (I,16.1)*; Он был синеглазый и рыжий, (Как порох во время игры!) Лукавый и ласковый. Мы же Две маленьких русских сестры. [о В. Миллере, друге детства] *Цв909 (I,37.2)*; Смелы, зорки, расторопны, В русые кудрей покрытые копны, К труду привычны и охотники, Они просились в работники. *Хл913 (250)*; Он р. стог на плечах нес Для слабых просьб и тихих слез. *ib.*; «До рекрутства горе маяли, А теперь пора гульнуть». // Размахнув кудрями русыми, В пляс пускались весело. Девки брякали им бусами, Зазывали за село. *Ес914 (I,127)*; А вечер кричит, / безногий, / безрукий: / «Неправда, / я еще могу-с – / хе! – / выбряцав шпоры в горящей мазурке, / выкрутить р. ус!» *ПП М914 (36)*; И что ему на море мило? И что тосковало о нем? Какой он? Он р., точно зори, Как колос спелой ржи, А взоры – это море, где плавают моржи. *Хл915-19-22 (459.1)*; А царит над нашей стороной – Глаз дурной, дружок, да час худой. // А всего у нас, дружок, красы – Что две русских, вдоль спины, косы, Две несжатых, в поле, полосы. *Цв917 (I,355.2)*; Дух Святой – озерный голубь, Белый голубочек с веткой. – Пламенный язык над [русум] Теменем – и огонь в гортани. *Цв918 (I,440.1)*; И изречения Дзонкавы Смешает с чистою росой, Срывая лепестки купавы, Славянка с русою косой. *Хл920,21 (281)*; Барину псы дорогая утеха, а бабе они – испытание! Бабонька плачет, Слезками волосы русые вымоет, Песик весь махонький – что голубок! Барская милость – рубль на зубок. *ПП Хл921 (296)*; Слишком черных и рыжих волос берегись: Русые – вот цвет. *Куз922 (275)*; Исполосована Русь моя русая. Гзак да Кончак еще, Вороны Бусовы. *Аллюз. Цв922 (II,59)*; Смерть, хватай меня за косы! Подкоси румянец р.! Татарве моей раскосой В ножки да не поклонюся! // – Русь!!! *Цв922 (II,97)*; Уж и странствуйце – Любота для глаз! Шемаханские Паруса у нас! // (Что за дурость-така-соплячество Башкой русою в юбки прятаться?) *Цв922 (III,270)*; Барин – следом: Как запродан. // Метет змеем, Метет русым. Как приклеен, Как прикручен. *Цв922 (III,303)*; Вороной, русой ли масти – Пусть сосед скажет: он зряч. Разве страсть – делит на части? Часовщик я, или врач? *Цв924,39 (III,29)*; Там, на стуле, На коленкоровом зеленом фоне Оборванное спало существо (Как молния мелькнуло – «Калигари!»): Сквозь кожу зелень явственно сквозила, Кривились губы горько и преступно, Ко лбу прилипли русые колечки, И билась вена на сухом велье. *Куз927 (291.2)*; (Так вплелась в мои русые пряди – Не одна серебристая прядь!) *Цв936 (II,338)*

РУСЫЙ [субст. прил.] За той потянуся, Что меж русских – руса, Вкруг той обовьюся, Что меж Люб – Маруся! *НАР Цв922 (III,280)*; За той потянуся, Что меж русских – руса, Вкруг той обовьюся, Что меж Люб – // – Сплю, не трожь! – Жжем-не ждем! *НАР Цв922 (III,291)*; Тихий разговор, Скрытый разговор. // Сидят – р. с седым, Сидят – малый с лысым. Один голос: Еду! Другой: Протрезвися! *Цв922 (III,327)*

[–РУСЫЙ] см. СВЕТЛО-РУСЫЙ

РУСЬ [Р. и «Р.»; Р.-то Цв922, Цв928,29-38; род., дат., предл. Русї и Рўси; (ехать) в Р. Ес925; Русю Ес924 (III,145); мн. Рўси Цв922; *тж* в сочет.: Киевская Р., Бела Р., святая Р., кто-л. вся Русь; см. *тж* РУСЬ-СВЯТА; см. *тж* РУССИЯ, РОССИЯ] Нет, иду я в путь никем не званный, И земля да будет мне легка! Буду слушать голос Руси пьяной, Отдыхать под крышей кабака. *АБ905 (II,75)*; РУСЬ Загл. *АБ906 (II,106)*; Ты и во сне необычайна. Твоей одежды не коснусь. Дремлю – и за дремотой тайна, И в тайне – ты почиешь, Р. // Р., опоясана реками И дубрями окружена, С болотами и журавлями, И с мутным взором колдуна, *ib.*; Живую душу учачала, Р., на своих просторах, ты, И вот – она не запятнала Первоначальной чистоты. // Дремлю – и за дремотой тайна, И в тайне почивает Р., Она и в снах необычайна. Ее одежды не коснусь. *ib.*; «Царица! Я пленен тобою! Я был в Египте лишь рабом, А ныне суждено судьбою Мне быть поэтом и царем! // Ты видишь ли теперь из гроба, Что Р., как Рим, пьяна тобой? Что я и Цезарь – будем оба В веках равны перед судьбой?» [о восковой фигуре Клеопатры] *АБ906 (II,207)*; Какой это танец? Каким это светом Ты дразнишь и мანიшь? В кружении этом Когда ты устанешь? Чьи песни? И звуки? Чего я боюсь? Щемящие звуки И – вольная Р.? *АБ907 (II,278)*; В отстегнутые ворота рубах Глядели загорелые тела, И светлые глаза привольной Руси Блестели строго с почерневших лиц. *АБ907 (II,295)*; О, Р. моя! Жена моя! До боли Нам ясен долгий путь! Наш путь – стрелой татарской древней воли Пронзил нам грудь. // Наш путь – степной, наш путь – в тоске безбрежной, В твоей тоске, о, Р.! И даже мглы – ночной и зарубежной – Я не боюсь. *АБ908 (III,249.1)*; С полуночи тучей возносилась Княжеская рать, И вдали, вдали о стремя билась, Голосила мать. // И, чертя круги, ночные птицы Реяли вдали. А над Русью тихие зарницы Князя стерегли. *Аллюз. АБ908 (III,250.2)*; Я слушаю рокоты сечи И трубные крики татар, Я вижу над Русью далече Широкий и тихий пожар. *Аллюз. АБ908 (III,251)*; Тени бежали. И старая власть жива, И грустные кружева. И прежняя грусть Вливает свой сон в слово «Русь»... *Хл908 (45.2)*; [Лель:] Мне так боги Руси велели. [Пожилой господин:] Да? Вы чудак. Вы чудной. [Лель:]

Кроме того, я связан в воле одной... [П о ж и л о й г о с п о д и н:] Кем – полькой, шведкой, Руси дочью? [Л е л ь:] Нет, но звездной ночью, Когда я обещаю дал расточиться в Руси русской рать И, растекаясь, в битвах неустанно умирать. *РП Хл909,11 (407)*; Р. моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться? Царь, да Сибирь, да Ермак, да тюрьма! Эх, не поря ль различиться, раскаться... Вольному сердцу на что твоя тьма? *АБ910 (III,259)*;

То Батый с холма Чурилкова Показал орде на зарево. // Как взглянули звезды-ласточки, Загадали думу-полымя: Чтой-то Р. захолинула, Аль не слышит лязгу бранного? *Ес912 (I,303)*; Сохотилися боярове, Суд рядили, споры ладили, Как смутить им силу вражию, Соблюсти им Р. кондовую. *Ес912 (I,305)*; Прискакал ездок к Евпатию, Вынул вязевую грамоту: «Ой ты, лазушный баторе, Выручай ты Р. от лихости!» *РП Ес912 (I,306.1)*; И часто длинными ножами кончался разговор. Кто всея Руси царь – князь Шуйский или вор. *Хл[912-13] (237)*; А между тем толпой шиши, Загаены в лесной глуши, Точили острые ножи. И иногда седой боярин Их оделял серебром и золотом, За ревность к Руси благодарен, Сойдя к отшельникам усатым. *ib.*; Любимец жен, в кудрей венце, На вид удалый и здоровый. Рубцы блистали на лице, Предметы зависти суровой. Он стан великих сторожил И Руси храбростью служил. *ib.*; «Дворяне! Руку на держак!» – Лишь только крикнул Лягунов, Р. подняла тесак, Сев на крупы табунов. *ib.*; Утопая в глубоком сугробе, Я на утлые санки сажусь. Не в богатом покоишься гробе Ты, убогая финская Р.! *АБ913 (III,268)*; То есть рассказ о старых князях: Когда груз лет был меньше стар, Здесь билась Р. и сто татар. *Хл913 (84.3)*; «Нас переженят на немках, клянусь!» Восток надел венки из зарев, За честь свою восстала Р. *Хл913 (245)*; Так тяжело падает на землю Свинцом пронзенный дикий гусь. Но в их сердцах устало внемлю Слова из книги общей: «Р у с ь». *Хл913 (250)*; Побросали немцы шапки медные, Испугались посвисту богатырского... Правит Р. праздники победные, Гудит земля от звона монастырского. *Ес914 (I,104)*; Гой ты, Р., моя родная, Хагы – в ризах образа... Не видать конца и края – Только синь сосет глаза. *Ес914 (I,129)*; Если крикнет рать святая: «Кинь ты Р., живи в раю!» Я скажу: «Не надо рая, Дайте родину мою». *РП ib.*; *РУСЬ Загл.* [стих. цикла] *Ес914 (I,144)*; Ой ты, Р. моя, милая родина, Сладкий отдых в шелку купурей. *Ес914 (I,145)*; По селу до высокой околицы Провожал их огулом народ... Вот где, Р., твои добрые молодцы, Вся опора в годину невзгод. *Ес914 (I,146)*; Ой ты, Р., моя родина кроткая, Лишь к тебе я любовь берегу. Весела твоя радость короткая С громкой песней весной на лугу. *Ес914 (I,148)*; Тебе одной плету венок, Цветами сыплю стежку серую. О Р., покойный уголок, Тебя люблю, тебе и верую. *Ес915 (I,167)*; Ты ли, Р., тропой-дорогой Разметала ал наряд? Не суди молитвой строгой Напоенный сердцем взгляд. *Ес915 (I,177)*; Пролегла песчаная дорога До сибирских гор. // Затерялась Р. в Мордве и Чуди, Нипочем ей страх. И идет по той дороге люди, Люди в кандалах. *Ес915 (I,179)*; Седые вербы у плетня Нежнее головы наклонят. И необмытого меня Под лай собачий похоронят. // А месяц будет плыть и плыть, Роняя весла по озерам, И Р. все так же будет жить, Плясать и плакать у забора. *Ес915-16 (I,200)*; О Р. – малиновое поле И синь, упавшая в реку, – Люблю до радости и боли Твою озерную тоску. *Ес916 (I,220)*; Молочный дым качает ветром села, Но ветра нет, есть только легкий звон. И дремлет Р. в тоске своей веселой, Вцепивши руки в желтый крутосклон. *Ес916 (I,235)*; Край мой! Любимая Р. и Мордва! Притчено мглы ты, как прежде, жива. *Ес916 (I,237)*; – Москва! – Какой огромный Странноприимный дом! Всяк на Руси – бездомный. Мы все к тебе придем. *Цв916 (I,273.1)*; О, Муза плача, прекраснейшая из муз! О ты, шальное исчадие ночи белой! Ты черную сыслагашь метель на Р., И вопли твои вонзаются в нас, как стрелы. [обраш. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,303.1)*; Златоустой Анне – всея Руси Искупительному глаголу, – Ветер, голос мой донеси И вот этот мой вздох тяжелый. (...) Ты в грозовой выси Обретенный вновь! Ты! – Безымянный! Донеси любовь мою Златоустой Анне – всея Руси! [обраш. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,308.1)*; Тучи – как озера, Месяц – рыжий гусь. Пляшет перед взором Буйственная Р. *Ес917 (I,273.1)*; О Р., о степь и ветры, И ты, мой отчий дом! На золотой повети Гнездится вешний гром. *Ес917 (I,280.1)*; О Р., взмахни крылами, Поставь иную крепь! С иными именами Встает иная степь. *Ес917 (I,290)*; Довольно гнить и ноять, И славить взлетом гнусь – Уж смысла, стерла деготь Воспрянувшая Р. *ib.*; О Р., приснодева, Поправшая смерть! Из звездного чрева Сошла ты на твердь. *Аллюз. Ес917 (II,8.1)*; О пашни, пашни, Коломенская грусть, На сердце день вчерашний, А в сердце светит Р. *Ес917-18 (II,26)*; Звени, звени, златая Р., Волнуйся, неумный ветер! Блажен, кто радостью отметил Твою пастушескую грусть. Звени, звени, златая Р. *Ес917-18 (II,29)*; С хлебом ем, с водой глотаю Горечь-горе, горечь-грусть. Есть одна трава такая На лугах твоих, о Р. *Цв917 (I,354.1)*; Товарищ, винтовку держи, не трусь! Пальнем-ка пулей в Святую Р. – // В кондовую, В избянную, В толстозаудю! // Эх, эх, без креста! *НАР АБ918 (II,349)*; Лай колоколов над Русью грозный – Это плачут стены Кремля. Ныне на пики звездные Вдвбливаю тебя, земля! *Ес918 (II,37)*; Гибни, край мой! // Гибни, Р. моя, Начертательница Третьего Завета. *Ес918 (II,49)*; Радуйся, Земля! Деве твоей Руси Новое возвестил я Рождение. Сына тебе Родит она... // Имя ему – Израмистил. *Аллюз. Ес918 (II,50)*; Гусей крикливых стая Несется к облакам. // То душ преобразенных Несчислимая рать, С озер поднявшись сонных, Летит в небесный сад. // А впереди их лебедь. В глазах, как роща, грусть. Не ты ль так плачешь в небе, Отчалившая Р.? *Ес918 (II,54.1)*; И небо и земля все те же, Все в те же воды я гляжусь, Но вздох твой ледовитый реже, Ложноклассическая Р. *Ес918 (II,58)*; Я хочу быть тихим и строгим. Я молчанью у звезд учусь. Хорошо ивняком при дороге Сторожить задремавшую Р. *Ес918 (II,63)*; Я покинул родимый дом, Голубую оставил Р. В три звезды березняк над прудом Теплит матери старой грусть. (...) Я не скоро, не скоро вернусь! Долго петь и звенеть пурге. Стережет голубую Р. Старый клен на одной ноге. *Ес918 (II,75)*; Он, – «С Богом, – кинул, сев; и стал горланить, – Отчизну увидав, – черт с ней, чего глядеть! Мы у себя, эй жги, здесь Р., да будет стерта! Еще не все сплывлось; лей рельсы из людей! (...)» *РП П918 (I,620)*; Так, высоко запрокинув лоб, – Р. молодая! – Слушай! – Опровергаю тихой поклон На Красоту и Душу. *Цв918 (I,411.2)*; Родина! Исток и устье! Радость! Снова пахнет Русью! Присияйте, очи лухые! Веселись, сердце русское! // Царь и Бог! Для ради празднику – Отпустите Стеньку Разина! *Цв918 (I,439)*; Кто это? Р. моя, кто ты? кто? Чей черпак в снегов твоих накупь? На дорогах голодным ртом Сосут край зари собаки. *Ес919 (II,88.1)*; На серебряной ложке протянутых глаз Мне протянуто море и на нем буревестник; И к шумящему морю, вижу, птичая Р. Меж ресниц пролетит неизвестных. *Хл[919] (II,113.1)*; А как бабушке Помирать, помирать, – Стали голуби Ворковать, ворковать. // «Что ты, старая, Так лихуешься?» (...) – «А лихуюсь я, Что идти ко сну, (...)» Что леса мои вольские не срублены, На Руси не все мальчишки перелюблены! *РП Цв919 (I,479)*; Много ль нас таких На святой Руси – У ветров спроси, У волков спроси. (...) Проводи, жених, До седьмой версты! Много нас таких На святой Руси. *Цв919 (I,480.2)*; Р. моя, деревянная Р.! Я один твой певец и глашатая. Зверинцы стихов моих грусть Я кормил рездой и мятой. *Ес920 (II,99)*;

[Зангези:] <...> Эр, Ра, По! Тра-ра-ра! Грохот охоты, хохот войны. Ты – турусы на колесах В кованых гвоздях Скандинавии. Парусом шумел по Руси, Железным ободом телеги На юг уносил Крепкого снега на сердце ночлеги, В мышья тела вонзенные когти мороза. *РП Хл920-22 (477.2)*; Последним ходом в проигрыше – дуло у виска – Идет, бледнея, Ка. Эр, Ра, По! Пог! Пог! Бог Руси, бог руха, Перун – твой бог, в огромном росте Не знает он преград, рвет, роет, режет, рубит. *РП ib.*; [Зангези:] <...> Вслед за отходом татарских тревог – Это Р. пошла на восток. *РП Хл920-22 (491)*; Коль совет тебе мой дорог, – Так, чтоб разом мне и ворот Разорвать – и город взять – // – Ни об чем просить не стану! – Подари честно раной За страну мою за Р! *Ц6920 (I,563)*; Не ладил бы, лба не подьемля, Ребячьих кораблѣв – Вся Р. твоя святая в землю Не шла бы без гробов. [о Петре I] *Ц6920 (I,564.2)*; Каждый вечер, каждый вечер Руки вам тяну навстречу. Там, в просторах голубиных – Сколько у меня любимых! // Я на красной Руси Зажилась – вознеси! *Ц6920 (I,566)*; Ох, грибок ты мой, грибочек, белый груздь! То шатаюсь причитаю в поле – Р. Помогите – на ногах нетверда! Затуманила меня кровь-руда! *Ц6920 (I,576)*; «Что толкаешься, мужик ты сиволапый?» – А ты, мать, меня за крылышки не цапай! Не слетишь – не трусь! Не таков я гусь, – Не таких еще носил через всю Р! *РП Ц6920 (III,264)*; – Смелся – плачь! – Грозился – трусь! Да, Царь-Кумач, Мы – Красная Р! // Твоя мамка мы, кормилка никудашная, Р. кулашная – калашная – кумашная! // Ша – баш! *РП Ц6920 (III,267)*;

Р. зеленая в месяце Ай! Эй, горю-горю, пень! *Хл921 (159)*; Р., ты вся поцелуй на морозе! *Хл921 (165.2)*; Соломорезка войны Сельскую Р. Втягивает в жабы. «Трусь! Беги с полей в хаты», – Кричит умирающий храбрый. *Хл921 (336)*; Всем отданы герой и царь, Всем – праведник – певец – и мертвый. // Днепром разламывая лед, Гробовым не смущаясь тесом, Р. – Пасхою к тебе плывет, Разливом тысячеголосым. [посв. памяти А.А. Блока] *Ц6921 (I,299.1)*; Князь Игорь! // Ворон, не спляз Глаз моих – пусть Плачут! // Солнце, мечи Стрелы в них – пусть Слепнут! // Кончена Р! Игорь мой! Р! Игорь! [*аллюз. на «Слово о полку Игореве»*] *РП Ц6921 (II,7)*; Приклонись к земле – и вся земля Песнею задрванной. Это, Игорь, – Р. через моря Плачет Ярославной. // Томным стоном утомляет грусть: Брат мой! – Князь мой! – Сын мой! – С Новым Годом, молодая Р. За морем за синим! *Аллюз. Ц6921 (II,8)*; И земли чуждые пытая, – Ну, какова мол новь? – Смеюсь, – все ты же, Р. святая, Малиновая кровь! [обращ. к красноармейцу Б.А. Бессарабову] *Ц6921 (II,9)*; Эх вы правая с левой две варежки! Та же шерсть вас вязала в клубок! Дерзновенное слово: товарищи Сменит прежняя былъ: голубок. Побратавшись да левая с правою, Встанет – всем Тамерланам на грусть! В струпах, в язвах, в проказе – оправдана, Ибо есть и останется – Р. *Ц6921 (II,11.1)*; Знай, в груди моей часы Как завел – не ржавели. Знай, на красной на Руси Все ж самодержавие! [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6921 (II,75)*; Нет любви ни к деревне, ни к городу, Как же смог я ее донести? Брошу все. Отпущу себе бороду И бродягой пойду по Руси. *Ес922 (II,117)*; Тупит глаза Р. моя руса. Вороном – Гза, Гзак тот безусый, // Хан-тот-лазей, Царь-раскрадывать, Рознит князей, Вдовит княгинь. <...> Исполосована Р. моя русая. Гзак да Кончак еще, Вороны Бусовы. <...> Так по шатрам, Через всю Р.: – Чтоб тебя сам Бус-удавлюсь! *Аллюз. Ц6922 (II,59)*; Товарищи! Жива еще Мать – Страсть – Р! Товарищи! Цела еще В серд – цах Р! *Ц6922 (II,85)*; Тень – вожатаем, Тело – за версту! Поверх закисей, Поверх ржавостей, // Поверх старых вер, Новых навыков, В завтра, Р., – поверх Внуков – к правнукам! *Ц6922 (II,89)*; Аль Степан всплясал, Руси кормилец? Или же за кровь мою, за труд – Сорок звонарей моих взбесились – И болярينو свою поют... *Ц6922 (II,95)*; Смерть, хватай меня за косы! Подкоси рюмянец русский! Татарве мой раскосой В ножи да не поклоняйся! // – Р!!! *Ц6922 (II,97)*; Над пустотой переулка, По сталактитам пещер Как раскатился гулко Вашего имени Эр! // Под занавескою сонной Не истолкует Вам Брюс: Женщины – две – и наклонный Путь в сновиденную Р. [посв. И.Г. Эренбургу] *Ц6922 (II,100.2)*; (Твоя тайная грусть, Твоя тайная грызть, Бесхозяйная Р., Окаянная жизнь!) *Ц6922 (II,112)*; Таковы известьица К Вам – с Руси соломенной! Хороша словесница: Две руки заломлены! [посв. И.Г. Эренбургу] *Ц6922 (II,115)*; – Эй, гуси жареные! Чьи гуси? – Бариновы! – Эй, руки ржавленные! Чьи Руси? – Бариновы! // Уж мы, баре, Народ шумный! Держись, Марья! Моя Р.-то! [здесь: возм., в знач. *нариц.*] *Ц6922 (III,327)*; Снова пьют здесь, дерутся и плачут Под гармоникой желтую грусть. Проклинают свои неудачи, Вспоминают московскую Р. *Ес923 (II,123)*; Теперь со мною я мирюсь Без принужденья, без утраты. Иною кажется мне Р., Иными – кладбища и хаты. *Ес923 (II,137)*; РУСЬ СОВЕТСКАЯ *Загл. Ес924 (II,168)*; Но и тогда, Когда во всей планете Пройдет вражда племен, Исчезнет ложь и грусть, – Я буду воспевать Всем существом в поэте Шестую часть земли С названьем кратким «Р». *ib.*; Издатель славный! В этой книге Я новым чувствам предаюсь, Учусь постигнуть в каждом миге Коммуной вздыбленную Р. [обращ. к И.И. Ионову] *Ес924 (II,172)*; Мы умираем, Сходим в тишь и грусть, Но знаю я – Нас не забудет Р. [посв. памяти В.Я. Брюсова] *Ес924 (II,189)*; РУСЬ УХОДЯЩАЯ *Загл. Ес924 (II,195)*; РУСЬ БЕСПРИЮТНАЯ *Загл. Ес924 (II,199)*; Эй вы, встречные, Поперечные! <...> Не народ, а дровня Подбитая! Р. нечесаная, Р. немытая. Вы послушайте Новый вольный сказ, Новый вольный сказ Про житье у нас. <...> Для тебя я, Р., Эти сказы спел, Потому что был И правдив и смел. *Ес924 (III,145)*; Говорил слова Непутевый дьяк: «Уж и как у нас, ребята, Стал быть, царь дурак. <...> Строит Питер-град На немецкий лад. Видно, делать ему Больше нечего, Принялся он Р. Онемечивать. Бреет он князьям Брады, усие, – Как не плакаться Тут над Русию? <...>». *ib.*; Возговорит наш царь Алексеев Петр: «Подойди ко мне, Дорогой Лефорт. <...> Ты езжай-кось, мастер, В Амстердам опять. Передай ты всем От Петра поклон. Да скажи, что сейчас В страшной доле он. В страшной доле я За родную Русь... Скоро смерть придет, Помирать боюсь. <...>» *РП ib.*; В белом стане вопль, В белом стане стон: <...> Завтра многие друг с другом Уж не встретятся. И все пьют за царя, За святую Р., В ласках знатных шлюх Забывая грусть. *ib.*; Вот стою / на горке / на Владимирской. / Ширь всю – / не вымчать и перу! / Так / когда-то, / рассиявшись в выморозки, / Киевскую / Р. / оглядывал Перун. <...> Дальше / било солнце / куполам в литавры. / – На колени, Р! / Согнись и стой. – / До сегодня / нас / Владимир гонит в лагры. / Плеть креста / сжимает / каменный святой. *М924 (115)*; Сверху / взгляд / на Россию брось – / рассинелась речками, / слово / разгулялась / тысяча розг; / слово / плетью исполосована. / Но синей, / чем вода весной, / синяки / Руси крепостной. *М924 (474)*; Говорили – / мужичок / своей пойдет дорóгой, / заведет / социализм / бесхитроsten и прост. / Нет, / и Р. / от труб / становится сторогой. / Город / дымной бородой оброс. *М924 (480)*; Пела рана в груди у князя. <...> Пела... Та, что с синя-Дуная К Дону тянется... Или Р. Пела? *Аллюз. Ц6924 (II,252.1)*; Мне пора обратно ехать в Р. Персия! Тебя ли покидаю? Навсегда ль с тобою расстанюсь Из любви к родимому мне краю? Мне пора обратно ехать в Р. *Ес925 (III,22)*; Я твоих несчастий не боюсь, Но на всякий случай твой угрюмый Оставляю песенку про Р.: Запевай, обо мне подумай, И тебе я в песне отзовусь... *Ес925 (III,24)*; Тогда я понял, Что такое Р. Я понял, что такое слава. И потому мне В душу грусть Вошла, как горькая отравка. *Ес925 (III,42)*; Я не знаю, что будет со мною... Может,

в новую жизнь не гожусь, Но и все же хочу я стальнойю Видеть бедную, нищую Р. *Ес925 (III,68)*; Хулиган я, хулиган. От стихов дурак и пьян. Но и все ж за эту прыгь, Чтобы сердцем не остыть, За березовую Р. С нелюбимой помирюсь. *Ес925 (III,71)*; Знать, у всех у нас такая участь, И, пожалуй, всякого спроси – Радуюсь, свирепствуя и мучась, Хорошо живет на Руси. *Ес925 (III,79)*; «(...) Таких теперь тысячи стало Творить на свободе гнусь. Пропала Раса, пропала... Погибла кормилица Русь...» *РП Ес925 (III,187)*; Смущенно сказал невпопад: «Да... Да... Я сейчас вспоминаю... Садитесь. Я очень рад. Я вам прочитаю немного Стихи Про кабацкую Русь... Отделано четко и строго. По чувству – цыганская грусть». *Ес925 (III,193)*; Всю Р. в навешенных дулах Несли на плечах сутулых. // Не вывезли! Пешим дралом – В ночь, выхаркнуты народом! *Цв926 (II,264)*; Судомой, крысотравы, Дом – верша, гром – глуша, Это мы пустили славу: – Хороша! хороша – Р! *ib.*; Связь кровная у нас с тем светом: На Руси бывал – тот свет на этом Зрел. Налаженная перебежка! [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; *Бой* или «баю», Сон или... а всё ж – Мать, коли пою, Сын, коли сосешь – // Соси же! Не хижин Российских – царь: Рожок плаксивый. Руси – янтарь. // Старая любовь – Море не Руси! Старую любовь Заново всоси: // Ту ее – давно! Ту ее – шатра, Всю ее – от до Кия – до Петра. *Цв928 (II,266)*; На вал взойди, лбом к северу: Руси вся – лицо. В тылу – родство последнее: Щемилонка-сельцо. *Цв928,29-38 (III,148)*; Кресток бел, серпок ал. Перекоп – перевал – Руси – наковальня! На валу – дневальный, Под дневальным – гнезды, Над дневальным – звезды. *ib.*; Казак? студент с Бронной? Особая каста. Не граф, не барон, не Князь. Марковец – баста. // Отколь? ото Всюду – Руси. Тюмень – Пенза – Земляк? – стрелять буду! Земляк? – плати тем же! *Цв928,29-38 (III,151)*; (...) Одни между Русью Святой и Тавридой. Жена мужу снюся – Дневальному – видно. (...) И Р., страна Дивья, То вправо, то влево. *ib.*; Ешь, режь глазами шлях! // – Одна, а завтра две – На левом рукаве Нашивки не бесчесть! Р.: *есть* глазами есть что... – Эх, коль буду жив, Ма – линовый налив! Огурчики свежи – Не ешь глазами – жри // Ночь! – Ночь-мояночле! Рос – сийский человек, Один да на бугру – Не ем глазами – жру // Р. *ib.*; Спасибо, Брусилов, за лесть и честь! (...) Не принял командования над той Дружиною! «Банды» – ведь так братвой Советскою прозваны за труды? Зачем же бандитов в свои ряды Призываешь? За что, бр'г, бьюсь? Ведь и звука-то нету – Р! // Цыть! Буде толковать! Не быть и не бывать, Чтоб русский офицер – Да за Рэсэфэсэр! // Р. – где *мы*: Нынче – Крым. Р. *есть мы*: Мы – чтоб – к ним?! // Чей-то, муку Усмешкой скрав, Рот, без звука: – А ну-ка – Прав? *Цв928,29-38 (III,157)*; – Чай, не море переплыть! – Только поле перейтить! // – Чай, не море пересечь! – Только поле перебечь! // Прощай, Крым! Встречай, Р! До ситничка доберусь! // Встречай, Р! Прощай, Крым! Картошечки поедим! // Завтра утром – пока хватятся – Не дочтутся двух солдатиков. Красна Р.-то! Судить – грех. Нынче – двух, а завтра – всех. *тж РП Цв928,29-38 (III,158)*; Генеральский сын, Перейду – но сед. Потому один, Что второго нет // – Изувера белому делу – Офицера – в Армии целой! // После всех «Воздам За Царя и Р.!» Каково губам Произность: сдаюсь! *РП ib.*; Минск – наш или ляший? Брусилов – свят. // И пусть в груди грусти – Воды в Двине! За край Белорусский Кому как *не...* // За кровное дело, Небось, берусь! Кому ж как не *белым* За Белу Р! *ib.*; Есть – одуванчиком цветок Р. называет тот. Так капитан на кипятке Дул из обеих щек. *Цв928,29-38 (III,167)*; Царей – царей – царей – царей Р., всё ради тебя! Скорей! скорей! скорей! скорей! Ну-с, – всё ли, господя? *Цв928,29-38 (III,172)*; В тьму – тьмы нас! – Ужель не слышишь, Р.? Топ как бы стад. (Враг – глух!) На слух – полтора тысяч, (Каб свет – не начили б и двух!) *ib.*; Хорош ветерочек шлет нам Р.: встречный – относит шум. *ib.*; И, дорогу окроვენя, Золотого взамен Кремля – // Крым. Зовет же вас Вся Р. богова – Добровольцами! Волгу ж *добрую*, Братья! В вечный град – // *Вербный* въезд! (...) Божьим воином, А не мстителем – В бой! – Так радуга гонит грусть. – Да возрадуется вам Р! *РП ib.*; Край – Р! Нету перестарков! Нá, Р., – Пока красовит! Мертв – бьюсь! То генерал Марков На – Р. – Марковцев своих. *ib.*; Гос – по – ди! // Мошь-то Божья – во – велика! Осто – рожней! Проволока! // Помощь – Твоя – скорая: Вот уже по ту сторону, // Проволоки. – На Руси? – На Руси! Крым! уже за шеломяном еси. *ib.*

И большаго было бы мало (Бог дал, человек не обузь!) – Когда б не привез Ганнибала-/ Арапа на белую Р. // Сего афричонка в науку Взяв, всем россиянам носы Утер и наставил, – от внука-то *незрского* – свет на Руси! [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*; А быть или нет Стихам на Руси – Потоки спроси, Потомков спроси. *Цв931 (II,298.1)*; Езжай, мой сын, в свою страну, – В край – всем краям наоборот! – Куда *назад* идти – *вперед* Идти, – особенно – тебе, Руси не видывавшее // Дитя мое... Мое? *Ее* – Дитя! То самое былье, Которым порастает быль. Землицу, стершуюся в пыль, Ужель ребенку в колыбель Нести в трясущихся горстях: «Р. – этот прах, чти – этот прах!» // От неиспытанных утрат – Иди – куда глаза глядят! Всех стран – глаза, со всей земли – Глаза, и синие твои Глаза, в которые гляжусь: В глаза, глядящие на Р. // Да не поклонимся словам! Р. – прадедам, Россия – нам, Вам – просветители пещер – Призывное: СССР, – Не менее во тьме небес Призывное, чем: SOS. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,299)*; Не быть тебе французом. // Но также – ни одним Из нас, досадных внукам! *Кем* будешь – Бог один... *Не* будешь кем – порукой – // Я, что в тебя – всю Р. Вкачала – как насосом! Бог видит – побожусь! – Не будешь ты отбросом // Страны своей. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,300.2)*; Звезды смерти стояли над нами, И безвинная корчилась Р. Под кровавыми сапогами И под шинами черных марусь. *Ахм935 (P,351.1)*; Что ж, прощай. Я живу не в пустыне. Ночь со мной и всегдашняя Р. Так спаси же меня от гордыни. В остальном я сама разберусь. *Ахм958 (334.1)*

[**-РУСЬ**] см. РОДИНА-РУСЬ, ТЕЛИЦА-РУСЬ

РУСЬ-СВЯТА Уйдете – пагуба-зарез! – Как у Христа за пазухой! // Не видят, черствая душа, Как эта пазуха тоща, Все ребрышки наперечет – Что у конька морского! А все ж всю Р.-святу несет За пазухой... – Христовой. *Цв928,29-38 (III,153)*

РУТА [южное полкустарниковое растение с желтыми цветами и листьями, содержащими эфирное масло] Буду годы идти – не дрогнул Вкус Офелии к горькой руте! Через горы идти – и стогны, Через души идти – и руки. [аллюз.; Офелия раздает всем цветы, себе оставляя руту как символ скорбного воспоминания] *Цв923 (II,202.1)*

РУТИНА И осень подходит с обычной рутинной Крутящихся листьев и мокрых куртин. *РП925 (I,266)*

РУХ [возм., нов. (от РУШИТЬ); ср. обл. рух – общее движение, ропот; укр. рух – движение] И жуи зеленую краюху, Жестокий хлеб, – который дён? – Пока рукой земного руха Не будешь ты освобожден. *Хл920,21 (281)*; [З а н г е з и:] (...) Последним ходом в проигрыше – дуло в виска – Идет, бледнея, *Ка. Эр. Ра, По!* Пог! Пог! Бог Руси, бог руха, Перун – твой бог, в огромном росте Не знает он преград, рвет, роет, режет, рубит. *РП Хл920-22 (477.2)*

РУХАТЬ [обл.; возм., обрушиваться, обваливаться] «Что ж ты, подлый, обернулся кверху брюхом?!» – Не сумела усидеть, змея, – так рухай! *РП Цв920 (III,264)*; Шатается купол. – Рухай, Сонм сил и слав! И рухает тело – руки Крестом распяв. *Цв921*

(III,16); Вы! собирательное убожество! Не обрывающиеся с крыш! Знали бы, как на перинах лёжачи Преображаешься и паришь! // Рухаешь! Как скорлупою треснувшей – Жизнь с ее грузом мужей и жен. Цв924 (II,244)

РУХАТЬ-РУХАТЬ [см. РУХАТЬ] Рухай-рухай, наше царство развалённое! Красный грянь, петух, над щами несолёнными! Красный грянь, петух: «Царь-Кумашный нос Всё, как есть, свое именице растрёс!» Цв920 (III,238)

РУХЛЯДЬ [разг.] «Монгол! – свои надувши губки, Так дева страсти начала. (...) В пещере дикой дай мне угол, Молно седого старика. Я, равная богиням, Здесь проведу два-три денька. Послушай, р. отодвинем, Чтоб сесть двоим у огонька. (...)» РП Хл912 (230); Не даром пухли, Чинить найдутся, А эту р., Этот ящик, где воеет цуцик, На мостовую За окно! РП Хл921 (317); Рапсод, ты был слепцом: Клад рассорил, как р.. Есть рифмы – в мире том Подобранные. Рухнет // Сей – разведешь. Что́ нужд В рифме? Елена, старься! ...Ахеи лучший муж! Сладостнейшая Спарты! Цв924 (II,235.3); Не отбиться от рухляди пестрой. Это старый чудит Калиостро – Сам изящнейший сатана, Ахм940-60 (292.1)

РУХНУВ Ядро кадрили в полном иступлении Разбрызгивает весь свой фейерверк, // И все стихает. Точно топот, р. За кухнею, попал в провал, в Мальстрем, В века... – Рассвет. Ни звука. Лампа гухнет И елка иглы осыпает в крем. П925-31 (I,346.2); Потолок, р. – по росту Стал – уж горб нажил, крался. Правога ищет помоста: Всё сказать! Пусть хоть с костра! Цв926 (III,130.1)

РУХНУВШИЙ Но поздно узнавшие чары, Увидавшие страшный лик, Задыхались в дыму пожара, Испуская пронзительный крик. На обломках рухнувших зданий Извивался красный червяк. На брошенном месте гаданий Кто-то встал – и развеял флаг. АБ903 (I,264); За день пред тем сломался Цельсий Все на земь побросав с нуля: Стал падать снег, зашлась земля, Упало сердце, флигеля, И голой ростепели тельце Исчезло, став еще тощей В осколках рухнувших вещей. П924 (I,560); С минуту оба переводят дух: И кубарем с последней кручи – бух В сырую грудь рухнувшего бута. П926-27 (I,318.2); Откуда – узнай-ка! – Последняя шайка – Рейн, р. с Альп – Воды об асфальт // Двора... Цв926 (III,120); Откуда это? Что за притча, Что пепел рухнувших планет Родит скрипичные каприччо? Талантов много, духу нет. П936 (II,144)

РУХНУТЬ Великим тёмным пробил час, И храма рухнула святыня, Но древний пламень не погас, Хранимый мудростью поныне. АБ900 (I,457.1); Вот у соседей заплакал так горько Звук граммофона, Вторят ему бесконечно-уныло Взвизги гармоники с кухни... Много было, ах, многое было... Прошлое, рухни! Цв910 (I,76.2); С улыбкой на розовых лицах Стоим у скалы мы во мраке. Сторело бы небо в зарницах При первом решительном знаке, И рухнула в бездну скала бы При первом решительном стуке... – Но, если б вы знали, как слабы У розовой юности руки. Цв911 (I,167.1); Когда ж костры колоссов выгорят И покачнутся сны на рейде, В какие бухты рухнет пригород И где, когда вне песен – негде? П913 (I,449); Слышу: / тихо, / как большой с кровати, / спрыгнул нерв. / И вот, – / сначала прошелся / едва-едва, / потом забегал, / взволнованный, / четкий. / Теперь и он и новые два / мечутся отчаянной четкой. // Рухнула штукатурка в нижнем этаже. М914-15 (388); Я сам. / Глаза наслезнённые бочками выкачу. / Дайте о ребра опереться. / Выскочу! Выскочу! Выскочу! Выскочу! / Рухнули. / Не выскочишь из сердца! *ib.*; Шатались башни, колокол звучал – Друг горожан, окрестностей отрада, Епископ все молитвы прочитал, И рухнула священная громада. ОМ914 (429.2); Рухнули гнезда Облачных риз. Ласточки-звезды Канули вниз. Ес917 (II,10); В поле дуб великий, – Разом рухнул главою! Так, без женского крика И без бабьего вою – // Разлучаюсь с тобою: Разлучаюсь с собою, Разлучаюсь с судьбою. Цв918 (I,423.1); [З а н г е з и:] (...) Вздор, что Каледин убит и Колчак, что выстрел звучал, Это Ка замолчало, Ка отступило, рухнуло наземь. Это Эль строит морю мора мол, а смерти – смелые мели. РП Хл920-22 (477.2); Разгасился – что индюк-кохинкин! Д'как вцепился тут в шатер-балдахин! // Был кумач тот не сменен – с коих пор! Царю на голову и рухнул шатер! Цв920 (III,216); «Ты на руках меня держал, К своей груди меня прижал... Добилась, – вновь смеется, – Как твое сердце бьется! (...) Хотенье женское мое – Вот всё именице мое. Иди! – Теперь уж, друг мой, Вниз головой не рухни!» РП Цв920 (III,216); Чем гуще дымы – легче дух, Оковы – призрачны и лживы. И рухнет идол, слеп и глух, А отроки пещные живы. Куз921 (230.1); В шестом часу, куском ландшафта С внезапно подсыревшей лестницы, Как рухнет в воду, да как треснет Усталое: «Итак, до завтра!» П921 (I,177); – Пожарные! – Крепчай, Петух! Грянь в раззолоченные лбы! Чтобы пожар не тух, не тух! Чтоб рухнули столбы! // Что́ это – вдруг – рухнуло – вдруг? Это не столб – рухнул! Бешеный всплеск маленьких рук В небо – и крик: – Кукла! (...) Что́ это вдруг – рухнуло? – Нет, Это не мир – рухнул! То две руки – конному – вслед Девочка – без куклы. Цв921 (III,16); Силь да сгинь – край села, Рухнул дуб, трость цела. У вдовы у той у трудной Дочь Маруся весела. Цв922 (III,280); Эта тема [любовь] придет, / позвонится с кухни, / повернется, / сгинет шапконкой гриба, / и гигант / постоит секунду / и рухнет, / под записочной рябью себя погребя. М923 (408); Рухнули у – стои: Зарево? Кровь? Нимб? Так же смотрел на Трюю Весь О – лимп. Цв923 (II,222); Рапсод, ты был слепцом: Клад рассорил, как рухлядь. Есть рифмы – в мире том Подобранные. Рухнет // Сей – разведешь. Что́ нужд В рифме? Елена, старься! ...Ахеи лучший муж! Сладостнейшая Спарты! Цв924 (II,235.3); А будильник: дзинь! (...) На сто лет, на сто мод – Мой завод – завод – завод. // – Рухнет дуб, рухнет трон – Заведён – ведён – ведён. Цв925 (III,100); Шлепнулся и всюю тучей Водяной бурдюк дождя. // Этот странный талисман, С неба сорванный истомой, Весь – туманного письма, Рухнул вниз не по-пустому, Каждым всхлипом он прилип К разрывным побегам лип Накладным листом пистона. П926-27 (I,330); С утра жара. Но отведи Кусты, и грузный полдень разом Всей массой хряснет позади, Обламываясь под алмазом. // Он рухнет в ребрах и лучах, В разгранке зайчиков дрожащих, Как наземь с потного плеча Опушенный стекольный ящик. П927 (I,241); Недвусмысленное расставанье Сквозь косое пламя костра Он увидел. – Рухнули зданья... И в ответ обрывок рыданья: «Ты – Голубка, солнце, сестра! – Я оставлю тебя живою, Но ты будешь м о е й вдовой, А теперь... Прощаться пора!» Ахм940-60 (288); Даль рухнула, и пошатнулось время, Бес скорости стал пяткою на время Великих гор и повернул поток, Ахм[960] (360.3)

РУЧАТЬСЯ [тж в сочет.: р. головой (головой р.)] Шел дворник. Ручаюсь, он всяких чуждался Таких сантиментов. Но дворник вздохнул: «Когда ж это кончится!» П909-20-е (I,627); Маска – музыка... А третье Что любимое? – Не скажет. И я тоже не скажу. // Только знаю, только знаю – Шалой головой ручаюсь! – Что не мать – и не жена. Цв919 (I,488.1); Стены костности сочтены До меня. Но – заскок? случайность? – Я запомнила три стены. За четвертую не ручаюсь. Цв926 (III,114); Я ей внушил в часы, за жуть которых Ручается фантазия, когда Зима зажжет за окнами конторок Зеленый визг заждавшегося льда, (...) В такой-то, темной памяти событий Глубокий час внушил странице я Опомниться, надеть башлык и выйти К другим, к потомкам, как из забытья. П928 (I,550); Пора вам знать, я тоже современник, Я человек эпохи Московшвее, – Смотрите, как

на мне топорщится пиджак, Как я ступать и говорить умею! Попробуйте меня от века оторвать, – Ручаюсь вам – себе свернете шею! *ОМ931 (177)*; Держу пари, что я еще не умер, И, как жокей, ручаюсь головой, Что я еще могу набедокурить На рысистой дорожке беговой. *ОМ931 (181.3)*, (395.1), 930-37 (395.2)

РУЧЕЁК В переулке у мокрого забора над телом Спящей девушки – трясется, бормочет голова; Безобразный карлик занят делом: Спускает в р. башмаки: раз! два! *АБ904 (II,146)*; Над ручейком беспечным и спокойным В полях брела, склоняя гибкий стан, Без покрывал, лучам открыта знойным, Девица, что весна, с лицом, любви достойным. *Куз908 (141.3)*; Как змейки быстро замятятся Все ручейки вдоль грязных улиц, Опять захочется смеяться Над глупым видом сытых курицев. *Шутл. Цв909 (I,35.1)*; Владенья наши царственно-богаты, Их красоты не рассказать стиху: В них ручейки, деревья, поле, скаты И вишни прошлогодние во мху. *Цв909 (I,42.2)*; Вы лишь в любви таинственно-богаты, В ней всё: пожар и голубые льды, Последний луч и первый луч звезды, Все ручейки, все травы, все закаты!.. *Цв910 (I,97.1)*; Ночь. Вокруг тишина. Р. лишь журчит. Своим блеском луна Все вокруг серебрит. *Ес911-12 (I,77)*; У побережья зеленого, Наклонив головки нежные, Перешептывались лилии С ручейками тихозвонными. *Ес917 (I,257)*; Построив из земли катушку, Где только проволока гроз, Ты славивш милою пастушку У ручейка и у стрекоз, И будут знаки уравниенья Между работами и ленью, Умершей власти, без сомненья, Священный жезел вверен пенью. *Хл920,21 (281)*; Язык бульжника мне голубя понятней, Здесь камни – голуби, дома – как голубятни, И светлым ручейком течет рассказ подков По звучным мостовым прабабки городов. [о Париже] *ОМ923 (151.1)*; Эти ночи, эти дни и ночи! Дробь капелей к середине дня, Кровельных сосулеч худосочье, Ручейков бессонных болтовня! *П946 (III,511.2)*

РУЧЕЁЧЕК [разг.] Ухо клонит-слушает: Уж с коих пор – Ровно шум-шушуканье, Девичий спор. // Словно ручеечка два Шумят сквозь снег... Только шепоточка два, – А толку – нет. *Цв920 (III,247)*

РУЧЕЙ [ручь-то Цв920; *тж* в сочет.: ручьем литься; в три ручья течь, лить; в три ручья плакать, реветь; слезы в три ручья; *тж* тоска в три ручья] Есть в дикой роще, у оврага, Зеленый холм. Там вечно тень. Вокруг – ручья живая влага Журчаньем нагоняет лень. *АБ898 (I,11)*; Лились неясные грустные звуки, Розы ли стоны, ручья ли журчанье? Кто это знает? Исполнена муки, Роза увяла в своем ожиданьи... *АБ898 (I,378)*; Сирени бледные дождем к земле прибиты... Замолкла песня соловья; Немолчно говор слышится сердитый Разлитого ручья. *АБ899 (I,411.2)*; Но мая белого ночей Давно страницы пожелтели... Теперь я слышу у постели // Веретено, – и, как р., Задавлен камнями обвала, Оно уж лепет обрывало... *Анн900-е (72.3)*; И, ощерясь, зверем отступила За апрель упрямая зима. // Чуть на миг сомлеет в забытьи – Уж опять на брови шлем надвинут, И под наст ушедшие ручьи, Не допев, умолкнул и застынут. *Анн900-е (90)*;

Я и мир – снега, ручьи, Солнце, песни, звезды, птицы, Смутных мыслей вереницы – Все подвластны, все – Твои! *АБ902 (I,193)*; Р. цветистый потечет – И нет числа звездам. И я забуду строгий счет Влекущимся цветам. *АБ902 (I,246)*; Там до спора – сквозящая ласка, До войны – только нежность твоя, Без конца – безначальная сказка, Рождество голубого ручья... *АБ903 (I,300)*; Люди видят сады с домами / и море, багровое от заката, / люди видят чаек над морем / и женщин на плоских крышах, / люди видят воинов в латах / и на площади продавцов с пирожками, / люди видят солнце и звезды, / ручьи и светлые речки, *Куз905-08 (64.1)*; Вдалеке поют ручьи. Руки белые твои – Две холодные змеи. *АБ906 (II,127)*; А между свай, Забитых возле набережной в воду, Легко покачивался человек В рубашке и в разорванных портках. Один схватил его. Другой помог, И длинное растянутое тело, С которого ручьем лилась вода, Втащили на берег и положили. *АБ907 (II,295)*; Их было много – дев прекрасных. <...> Подняв немые покрывала, Они пасли стада мои, Когда я крепко спал, усталый, А в даях плакали ручьи... *АБ907 (II,337)*; Р. журчит мне новый сон, Я жадно пью струи живые – И снова я люблю впервые, Навеки снова я влюблен! *Куз907 (36)*; Грустя и плача и смеясь, Взвнют ручьи моих стихов У ног твоих, И каждый стих Бежит, плетет живую вязь, Своих не зная берегов. *АБ908 (III,175)*; Явьсь, о смерть, в каком угодно виде: <...> Коля хочешь ты, слепая, униженья, Бесслезных глаз позорящий р., – Яви мне вновь его изображенье, Верни мне звук прерывистых речей! *Куз908-09 (87.2)*; Бег реки, ручьев стремленье кружит быстрее, Будто стало все дервишем в пути весеннем. *Куз908 (129.1)*; Как нежно золотеет даль весною! В какой убор одет миндаль весною! Р. звеня бежит с высот в долину, И небо чисто, как эмаль весною! *Куз908 (132.2)*; Нынче праздник, пахнет мята, всё в цвету, И трава еще не смята: все в цвету! У ручья с волною звонкой на горе Скачут, резвятся козлята. Все в цвету! *Куз908 (133.1)*; Кричит орел, шумит р., – все про одно, – И солнца свет, и блеск зарниц: «Снова с тобой!» *Куз908 (137.1)*; Дремучий лес вздыбил по горным кручам Зубцы дубов; румяная заря, Прогнавши ночь, назло упрямым тучам, В р. лучит рубин и янтаря. *Куз908 (139.2)*; Подобна речь струям ручья журчащим: Поет в камнях, прохладна и темна. Но рыцарь вдалеке стремится к новым чашам, Влеком любви огнем стремящим и не спящим. *Куз908 (142.3)*; Лилось ручьем на берегах Вино в хрустальные графины, Служили нам на двух ногах Киты и грузные дельфины... *Цв908 (I,21)*; А выше, по крутым оврагам Поет р., цветет миндаль, И над открытым саркофагом Могильный ангел смотрит в даль. *АБ909 (III,120)*; Студеной волною На панцырь плесну, // Русалкою вольной Явлюсь над ручьем, // Нам вольно, нам больно, Нам сладко вдвоем. *НАР АБ909 (III,177)*; Мечта невольно льнет к чему-то, Скучая в комнатном тепле... // И вдруг – туман сырого сада, Железный мост через р., Вся в розах серая ограда, И синий, синий плен очей... [посв. К.М. Садовской] *АБ909 (III,184.1)*; Ты рыцарь, ты смелый, твой голос р., С утеса стремящийся вниз. От глаз моих темных, от дерзких речей К невесте любимой вернись! Я, Эва, как ветер, а ветер – ничей... Я сон твой. О рыцарь, проснись! *НАР Цв909 (I,33)*; На поляне хижина-игрушка Мирно спит под шепчущий р.. Постучишься – ветхая старушка Выйдет, шурясь от дневных лучей. *Цв909 (I,41)*; Над пропастью дядя скакал, Когда русские брали Гуниб. И от раны татарскою шашкой стекал Р.. – Он погиб. *Хл910 (70)*;

Ночь. Вокруг тишина. Ручеек лишь журчит. Своим блеском луна Все вокруг серебрит. // Серебрится река. Серебрится р.. Серебрится трава Орошенных степей. *Ес911-12 (I,77)*; И все так же тихо и мирно Голубой лепечет р., И медленно каплет смирна Из цветочных очей. *Куз911-12 (111.2)*; На зов спешит певца подруга – Золотокудрая девица. Пылает взоров синих колос, Звучит ручьем волшебным голос! *Хл911 (193)*; Храма любви блестят чертоги, Как ночью блещущий р.. Нет сомнений, нет тревоги В беглом озере ночей. Без слов и шума и речей... *ib.*; [Второй голос:] <...> Стоит священный знойный день, Журчит ручья руки кистень. <...> Ты, как тополь стеклянный, Упав с высоты, О, р., за поляной Вод качая листья. *РП Хл911-12 (209)*; Казалось мне, что словом разностопным Р. пел славу допотопным Спутникам прошлых миров, Жизнь их, веселие, ужасы, гибели. *ib.*; Ах, диким конем в полуденный час Катился р., в ущелии мчась! Вы, жители нашей звезды, Что пламень

лишь в время ночей. Конем без узды Катился р.. (...) Вверху прозрачная уха Из туч, созвездий и светил, Внизу столетий потроха. По ним валы р. катил. *ib.*; Под стеклянной плащаницей Древних мощей вереница. На этом кладбище валов, Ручья свобод на ложе каменном, Носился ящер-рыболов С зрчком удава желтым пламенным. *ib.*; Там за этой темной кушей Вспомни синий тот р., Он, цветуще-бегущий, Из ресниц бежит лучей. *РП Хл911-12 (211)*; Весна идет сторонкой, Да где ж сама она? Чу, слышен голос звонкий, Не это ли весна? Нет, это звонко, тонко В ручье журчит волна... *АБ912 (III,367.1)*; Р., играя пеной, пел, И в чашу голубь полетел. *Хл912 (222)*; [Г о л о с р е к и:] Я белорукая, Я белокожая, Ручьям аукая, На щук похожая, О землю стукая, Досуг тревожу я. *РП ib.*; Р. про море звонко пел, А Леший снова захрапел! *ib.*; [Р у с а л к и (Поюм):] (...) Иногда глаза проколет Нам рыбачьа острога, А р. несет и холит, И несет сквозь берега. *РП Хл913 (90.2)*; Как лих и дик был тот в забрале, И весел голос меж мечей! Иные сны другого ум избрали, Ему был спутником р., *Хл913 (250)*; Позабыв людское горе, Сплю на вырублях сучья. Я молюсь на алы зори, Причащаюсь у ручья. *Ес914 (I,131)*; Марфа на крылечко праву ножку кинула, Левою помахала каблучком сафьяновым. «Быть так», – кротко молвила, черны брови сдвинула – Не ручьи – брызгатели выцветням росьяновым... *Ес914 (I,309)*; «(...) А вы, безудержные дети, С умом, пронзительным, как лед, – С безумьем всех тысячелетий, Вы, в ком поет, // И жалуется, и томится – Вся несказанная земля! Вы, розы, вы, ручьи, вы, птицы, Вы, тополя – // Вы, мертвые Лазарей из гроба Толкающие в зелень лип. (...)» *РП Цв914 (III,12.2)*; По ограде высокой и длинной Лишних роз к нам свисают цветы. Не смолкает напев соловьиный, Что-то шепчут ручьи и листья. *АБ915 (III,240)*; Вдоль прохладной дороги, меж лилий, Однозвучно запели ручьи, Сладкой песнью меня оглушили, Взяли душу мою соловьи. *АБ915 (III,242.2)*; В траве между корней, Бежит, струится маленький Серебряный р.. Черемуха душистая, Развесившись, стоит, (...) Р. волной гремячо Все ветки обдаёт И вкрадчиво под кручею Ей песенки поет. *Ес915 (I,155)*; Со стекол балконных, как с бедер и спин Озябших купальщиц, – ручьями испарина. Сверкает клубники мороженный клин, И градинки стелются солью поваренной. *П915,28 (I,92)*; Прибегла, в р. взглянула прыткой, Опустилась с болью на пенек. И в глаза завяли маргаритки, Как болотный гаснет огонек. *Ес916 (I,213)*; Я умилилась и полем взрытым, Ручьем дороги в тени берез, И путником дальним, шлагбаумом открытым, И запахом ржи, что ветер принес. *Күз916 (164)*; Как сладок дух проснувшейся травы, Как старые ручьи опять новы, Какой покой с высокой синевы! *Күз916 (169.3)*; О, если б Азия сушила волосами Мне лицо – золотым и сухим полотенцем, Когда я в студеном купаюсь ручье. *Хл[916] (103.3)*; Се черно-желтый свет, се радость Иудей! // Он с нами был, когда, на берегу ручья, Мы в драгоценный лен Субботу пеленали И семисвещником тяжелым освещали Ерусалима ночь и чад небытия. *ОМ917 (117)*; Это мой, это мой, Это мой непогоды – Пни и ручьи, блеск колеи, Мокрые стекла и броды, *П917 (I,486)*; Зыбь. Жара. Колосится зной, Печет, Течет в три ручья. В топке Индига Солонет огонь. *П917 (I,518.2)*; Казалось, облака несут, плывя на запад, Народам со дворов, со снегом и хвоей Журчащий, как ручьи, как солнце, сонный запах Все здешнее, всю грусть, все русское твое. *П918 (I,620)*; Может, я сам, К 7 небесам Многих недель проводник, Ваш разум окутаю, Как строгий ледник, И снежными глазами В зеленые ручьи Парчой спадая гнутою, Что все мы – ничьи, Плещем у ног Тканей низами. *Хл[918] (108.2)*; Мне нищий хлеба не дает, Богатый денег не берет, Луч не вдевается в иголку, // Грабитель входит без ключа, А дура плачет в три ручья – Над днем без славы и без толку. *Цв918 (I,413.3)*; Лишь снег порхает – вечный, белый, Зимой – он площадь оснежит, И мертвое засыплет тело, Весной – ручьями побегит... *АБ919 (III,341)*; [Невинность:] Не учи в р. подругу Ловить радуги дугу! По зеленому по лугу Я бегу, бегу, бегу! *РП Күз919-20 (223.2)*; [Лешак:] (...) На стене сырой, где клятва, Я слезами стены вымою, Где ручьями сырость капает, Над призраком из сырости, Словам любви, любимая, Тогда ужель не вырасти – Булавка нацарапает. *РП Хл919,21 (257)*; Из волн речных выходит панна И, горделива и проста, Откроет дивные уста. Поет про очи синие, исполненные прелести, Что за паутиной лучей, И про обманчивый р., Сокрыт в неясном шелесте. *Хл919,21 (263)*; Если ж мало, – наперед согласна! Обе их на плаху, чтоб в ночи Хлынувшим – веселым валом красным Загопить чернильные ручьи! *Цв920 (I,533.1)*; Не зменный шип – шелков рваных скрип, То не плетка-хлыст – шелков равных свист, То на всем плясу – шелка ручьями вниз! *Цв920 (III,238)*; Над Ангелом – Воин из стали литой. // И грозную смуту на личике круглом, Жемчужную россыпь на золоте смуглом Он видит. – Как дождичком-бьет-серебром! Да что ж это? Аль обернулся бабьём? Да как ж это можно, чтоб в каске хвостатой Над дрянь-гусяришкой реветь в три ручья-то! *Цв920 (III,247)*;

Р. с холодною водой, Где я скакал, как бешеный мулла, Где хорошо. *Хл921 (145.2)*; Много мы лишних слов избежим. Просто я буду служить вам обедно, Как волосатый священник с длиною гривой, Пить голубые ручьи чистоты, И страшных имен мы не будем бояться. *Хл921 (151.1)*; В лечилищах здоровья, – В это[м] я ручье Нарзана Облил тело свое, Возмужал и окреп И собрал себя воедино. *Хл921 (157.1)*; Чертеж? Или дерево? Сливаясь с корнями, дерево капало вниз И текло древесною влагой, Ручьями, В медленном ливне столетий. *Хл921,22 (356)*; Ручьев ниспадающих речь Сплеталась предивно С плащом, ниспадающим с плеч Волной неизбывной. *Цв921 (II,16.1)*; Быть может, в эти полчаса Во мне и ей вселенская душа Искала, отдыхая, шалаша, Иazole ног могучих, босых, Устало свой склонила посох, Искала отдыха, у темени Р. бежал земного времени. [пов. сестрам Синяковым] *Хл922 (363)*; Расколдован, разморожен Путь, ручьям продан. Друг! Ушли мои ворожбы По крутым сугробам... *Цв922 (II,110)*; – Пусть моей тени Славу трубит трубащи! – В вереск-потери, В вереск-сухие ручьи. (...) Сняв и отринув Ключья последней парчи – В вереск-руины, В вереск-сухие ручьи. *Цв922 (II,141.2)*; Длинную руку на бедро... Вытянув выно... Березовое серебро, Ручьи живые! *Цв922 (II,143)*; Ай, льны льняны, Царицны льны! Ручьи с земли Помин привезли: // Ресницами шли, Глазницами шли, Землицею шли, – Солонь! *Цв922 (III,270)*; На круг поклон, Кошель на стол, Из кошеля – казна ручьем, дождем: – Хватай в подол! *Цв922 (III,280)*; Глаза вски – ды – ваёт: – Была-видела? – Нет. // Ну так знай, стойка, (А из глаз – тоска // В три ручья да сплошь!) Нынче в ночь помрешь. *Цв922 (III,291)*; Под горькой осиною, С ручьями, с пчелами. Все цветочки синие, Она – что полямя! *ib.*; Ах, если бы им мог попасться Путь, что на карты не попал. Но быстро таяли запасы Отмеченных на картах шпал. Они сорта перебирали Исшипанного полотна. Везде ручьи вдоль рельс играли, И будущность была мутна. *П923,28 (I,275), ср. 924 (I,563)*; РУЧЬИ *Загл.* [стих. цикла] *Цв923 (II,195)*; Недосказанностями тишизн Заговаривающие жизнь: Страдивариусами в ночи Проливающиеся ручьи. *Цв923 (II,195.1)*; Монистом, расколотым На тысячу блях – Как Дзингара в золоте Деревня в ручьях. *Цв923 (II,195.2)*; По кручам, по впадинам, И в щёку, и в пах – Как Дзингара в краденном – Деревня в ручьях. // Споём-ка на радостях! Черны, горячи Сторонкою крадучись Цыганят ручьи. *ib.*; Дни, как ручьи, бегут В туманную реку. Мелькают города, Как буквы по бумаге. *Ес924 (II,191)*;

царь Алексееч Петр, В три ручья с него Льет холодный пот. *Ес924 (III,145)*; Земля – / подстилка под ихними порками, / и вдруг / ее, / как хлебища в узел, / со всеми ручьями ее / и пригорками / крестьянин взял / и зажал, закорузел. *М924 (500)*; По вечерам, Надвинув ниже кепи. Чтобы не выдать Холода очей, – Хожу смотреть я Скошленные степи И слушать, Как звенит р.. *Ес925 (III,42)*; С утра назавтра с кровли, с можжевелин Льет в три ручья. Бурда бурдой. С утра Промозглый день теплом и ветром хмелен, Точь-в-точь как сами лыжники вчера. *П925-31 (I,347.1)*; Чихает цинк, ручьи сочат весну, Шуруя снег, бушует левый подрез. // Струится грязь, ручьи на все лады, Хваля весну, разворковались в голос, И, выдирая полость из воды, Стучит, скача по камню, правый полоз. *П925-31 (I,347.2)*; Лицо времен, вот образ твой, ты не живой р., Но столб вручную взмывших обручей. *П926 (I,545)*; Р. стал лаком до льда: Зимнее небо учит. Леденцовые цепи Ломко брячат, как лютия. Ударь, форель, проворней! *Күз927 (283.1)*; Обулись обыватели, / по пыли печатают / шепотоголосые / кухарочки хоры. / – Будет... / крупичатая!.. / пуды непочатые... / ручьи – чай, / сухари, / сахары. / Бли-и-и-зко беленькие, / береги кёренки! – *РП М927 (575)*; Вилли, слушай! Вилли, брат любимый, Опускайся ниже до предела! Насладись до дна своим позором, Чтоб и я могла с тобою вместе Золотым ручьем протечь из снега! *НАР Күз928 (317)*; На затылок / нежным жестом / он / кудрей / закинул шелк, / стал / барашком златошерстым / и заблеял, / и пошел. / Что луна, мол, / над долиной, / мчит / р., мол, / по ущелью. *Ирон. М929 (373)*;

Но слякоть месит из лучей Весну и сонный стук камней, И птички крики мнет р., Как лепят пальцами пельмени. *П931 (I,399)*; Когда ручьи поют романс О непролазной грязи, И вечер явно не про нас Таинственный и черномаз, И неба безобразье – Как речь сказителя из масс И женщин до потопа, Как обаянье без гримас И отдых углекопа. <...> Струитесь, черные ручьи. Родимые, струитесь. Примите в заводи свой Околицы строительств. *П931 (I,422)*; Ничему, кроме шага, Не учите ребят! // По ручьям, по моррзнам, Дальше – нет! дальше – стой! Чтобы Альпы – коленом Знал, саванны – ступней. *Цв931-33 (II,294.1)*; Обнимаю тебя кругозором Гор, гранитной короной скал. <...> Феодального замка боками, Меховыми руками плюща – Знаешь – плющ, обнимающий камень – В сто четыре руки и ручья? *Цв936 (II,338)*; Скороговоркой – ручья водой Бьющей: – Любимый! большой! родной! // Речитативом – тоски протяжной: – Хилый! чуть-живый! сквозной! бумажный! [обращ. к А.С. Штейгеру] *Цв936 (II,340.2)*; ОТРЫВКИ РУЧЬЯ *Загл. Цв936 (II,343)*; Чешское подземие: Брак ручьев и руд! Бог, создав Богемию, Молвил: «Добрый труд!» *Цв938 (II,348)*; Ступая пыльной лебедой И выполотой мятой, Ручьями пота, как водой, Я оболью лопату. *П940 (II,147)*;

Где я обрывки этих речей Слышал уж как-то порой прошлогодней? Ах, это сызнава, верно, сегодня Вышел из роши ночью р.. <...> Это поистине новое чудо, Это, как прежде, снова весна. *П941 (II,37)*; Хмуρο тянется день непогожий. Безутешно струятся ручьи По крыльцу перед дверью прихожей И в открытые окна мои. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,48.1), ср. (II,544.1)*; Он шел из Вифании в Ерусалим, <...> И так углубился он в мысли свои, Что поле в унынье запахло полынью. Все стихло. Один он стоял посредине, А местность лежала пластом в забвении. Все перемешалось: теплынь и пустыня, И ящерицы, и ключи, и ручьи. *Аллюз. П947 (III,533)*; Вышел на звериный След и водопой. // И глухой к призыву, И не вняв чутью, Свел коня с обрыва Попить к ручью. *П953 (III,522.1)*; У ручья пещера, Пред пещерой – брод. Как бы пламя серы Озаряло вход. *П953 (III,522.2)*; То, в избытке счастья Слезы в три ручья, То душа во власти Сна и забвения. *П953 (III,524)*; Во всем лесу один р. В овраге, полном благозвучья, Твердит то тише, то звончей Про этот небывалый случай. *П957 (II,82)*; Вот я в лесу. Он смотрит букой. <...> Его разлившиеся топи, Торчащий из ручья побег Напоминают о потопах, Как в воду спущенный ковчег. *П958 (II,594)*

[-РУЧЕЙ] см. ГЛАЗ-РУЧЕЙ

РУЧЕЙКОВЫЙ Революция окончилась. / Житье чини. / Ручейковою / журчи водицей. / И пошел / советский мешанин / успокаиваться / и обзаводиться. *Ирон. М928 (337)*

РУЧЕЙНЫЙ К ручейной влаге наклонясь, Себя спросила, звонко: «Ась?» – И личиком печальным чванится Стран лицемерия изгнанница. *Хл912 (222)*

РУЧЕЙ-ПЕЧАЛЬ [нов.] «<...> Как хочешь назови меня: Собранием лучей, Что катятся в окно, Р.-печаль, чей бег небесен, Иль нет из да – в долине песен, Иль разум вод – сквозь разум чисел, <...>». *РП Хл919,21 (263)*

РУЧЕНЬКА [нар.-поэт.] В углу – лампадка зеленая. От нее – золотые лучики. Нянюшка над постелькой склоненная... «Дай заверну твои ноженьки и рученьки». *РП АБ903 (I,301)*; Что ж на прощанье ей скажу?... «Прощай, возьми еще колючку. Оденешь рученьку свою И смуглое свое сердечко В серебряную чешую... <...>». *АБ913 (III,207)*; Не будет музыки. / Рученек / где взять ему? / Не сядет, играя. / Ваш брат / теперь, / безрукий мученик, / идет, сияющий, в воротах рая. *М916 (59)*; Вот и разлучены Неразлучные. Вот и выпущены из рук Твои рученьки. Вот ты и отмучилась, Милая мученица. // Сон – свят, Все – снят. Венец – снят. *Цв916 (I,280)*; А во лбу моем – знай! – Звезды горят. В правой рученьке – рай, В левой рученьке – ад. <...> Так из края в край, Так из града в град. В правой рученьке – рай, В левой рученьке – ад. *Цв919 (I,480.2)*; Вчера еще – в ногах лежал! Равнял с Китайскою державою! Враз обе рученьки разжал, – Жизнь выпала – копейкой ржавою! *Цв920 (I,546)*; Ничего не выдать. – Перстень в масле брось! Ну-кошь? – «Рученьки врозь. Бусы в левой руке, Гусли в правой руке. // Привалились к корме. Думу держит в уме». *РП Цв920 (III,190.2)*; Травушки стоптаны, Рученьки розняты. В поле стыдобушка Никнет березынькой. *Цв922 (II,59)*; Горбами вьючными О шебень дней. Здесь нету рученьки Тебе – моей. *Цв922 (II,101)*; Даль – большая вольница, Верстовым – как рученькой! Велика расколница Даль, хужей – прилучница! *Цв922 (II,115)*; Как за праву-то рученьку – Хлест да плёск! Вместо белой-то рученьки – Ящеров хвост! // Как за леву-то рученьку Схватит – хлест! Ошалелой гадюченькой В левый глаз! *Цв922 (III,270)*; Сладь-то одна! Мук-то двенадцать! Брось повода! Рученьки настажь! *ib.*; (Рученьки сжаты, Ноженьки ноют). Нашего брата Правдою кроют! *Цв922 (III,291)*

РУЧИЩА [увел. к РУКА; тж в сочет.: ручищи по швам] Зазевался Петя – В рожь пойдет корова. // А мужик, как взглянет, Разведет ручищей Да как в спину втянет Прямо кнутовищей. *Ес925 (III,122.1)*; Такой уж почет, что ближайшим друзьям – Нет места. В излавы, в изножки, И справа, и слева – ручищи по швам – Жандармские груди и рожи. [об А.С. Пушкине] *Цв931 (II,289.2)*

РУЧКА [уменьш. к РУКА; ручку-то Цв920; тж в сочет.: под ручку, ручки в брючки, сделать ручкой] Слабый и хилый ребенок В ручке несет стебелек. *АБ903 (I,275)*; Сижу [И. Кант] за широкой. У меня Такие крохотные ножки... Такие ручки у меня, Такое темное окошко... <...> Меня давно развлечется просят, Но эти ручки... Я влюблен В мою морщинистую кожу... <...> И ручки

скрещиваю я, И также скрещиваю ножки. (...) На ручке сморщенной – колечки. *НАР АБ903 (I,294)*; Как лицо твое похоже На вечерних богородиц, Опускающих ресницы, Пропадающих во мгле... // Но с тобой идет кудрявый Кроткий мальчик в белой шапке, Ты ведешь его за ручку, Не даешь ему устать. *АБ905 (II,177)*; Возгласы: «Мамаша, мамаша!» Кто-то ручкой машет. *Хл908 (45.2)*; Век пятилетний так весело прожит: Много проворные ручки шалили! Гречи, никто не тревожит, Гречи меж лилий... *Цв908 (I,16.1)*; За ручкой ручку белую Малютка отряхнет: «Чуть ямочку проделаю, Ее и заметет... (...)!» *Ани909 (88.2)*; Я нахожу, что очаровательная погода, И я прошу милую ручку Изящно переставить ударение, Чтоб было так: смерть с кузовком идет по годá. *Хл[909] (59.1)*; Те же синие летние дни, Те же в небе и звезды и тучки... Ты сомкнула усталые ручки, И лицо твое, Нина, в тени. [обращ. к Н.К. Виноградовой] *Цв909 (I,26)*; Запела рояль неразгаданно-нежно Под гибкими ручками маленькой Ани. За окнами мчались неясные сани, На улицах было пустынно и снежно. [посв. Ане Калин] *Цв909 (I,54.2)*; Как восковые – ручки, лобик, На бледном личике – вопрос. Тонул нарядно-белый гробик В волнах душистых тубероз. [о Нине Джавахы, героине повести Л.А. Чарской] *Цв909 (I,55)*; Бледные ручки коснулись рояля Медленно, словно без сил. Звуки запели, томленьем печалю. *Цв910 (I,72.2)*; Есть тихие дети. Дремать на плече У ласковой мамы им сладко и днем. Их слабые ручки не рвутся к свече, – Они не играют с огнем. *Цв910 (I,88)*; У мамы сегодня прозрачные жилки Особенно сини на маленьких ручках. Она не сердита на грязные вилки И детские губы в тянучках. *Цв910 (I,103.2)*; Скомкали фартик холодные ручки, Вся побледнела, дрожит баловница. Бабушка будет печальна: у внучки Вдруг – единица! *Цв910 (I,104.1)*; В небе – вечер, в небе – тучки, В зимнем сумраке бульвар. Наша девочка устала, Улыбаться перестала. Держат маленькие ручки Синий шар. (...) Утомились наши ручки, – В зимнем сумраке бульвар. – Наша детка побежала, Ручки сонные разжала... Мчится в розовые тучки Синий шар. *Цв910 (I,104.2)*; Эти ручки кто расцепит, Чья тяжелая рука? Их цепочка так легка Под умильный детский лепет. (...) Кто разнимет их теперь Эти ручки, кто расцепит? *Цв910 (I,114.2)*; Жмутся к холодной щеке Похолодевшие губки; Нежные ручки так хрупки В похолодевшей руке... *Цв911 (I,142)*; Сукончики, С. Я., то есть сыновья сукончиков (Форточник наглухо, конторщики в отлучке). Спит, как убитая, Тверская, только кончик Сна высвобождая, точно ручку. *П1914 (I,65)*; Дальше – хуже. В плену – Император, На отчаянье верным полкам. // И молчит собеседник мой лучший, Сей рукою к стене пригвожден. И никто не побьет в него ручкой: Барабанщиком, видно, рожден! *НАР Цв918 (I,447)*; Хотя свободен и широк Был новый лорд в своих воззрениях, Но вежливость он соблюдал И дамам ручки целовал Он без малейшего презренья. *АБ919 (III,322)*; Невидаль, что белорук он! И у кошки ручки – белы. Оттого, что белы ручки, – Не суди: ласкает лучше! [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Цв919-37 (I,473)*; Бабушке – и злая внучка мила! Горе я свое за ручку взяла: «Сто ночей подряд не спать – невтерпеж! Прогуляйся, – может, лучше уснешь!» *Цв919-20 (I,499.2)*; Под коллаком стеклянным Игрушка там видна: За ограждением странным Мужчина и жена. У них есть ручки, ножки, Сосочки на груди, Вокруг летают мошки, Дубочек посреди. *Куз920 (227.1)*; Каждый пальчик Ручек, павших Вам на плечи, Каждый перл на шейке плавной По сто раз перецелован. [о Н.Н. Пушкиной] *Цв920 (I,508.2)*; В последний раз – из мглы осенней – Любезной ручки мановенье... Где перед крепостью кисейной Старинное благоговенье? *Цв920 (I,511)*; Но если вдруг, утомлено получкой, Тебе дитя цветов протянет – в дань, Ты так же поцелуешь эту ручку, Как некогда – Царицы длань. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв920 (I,552)*; Ты разбойнику и вору Отдал сына дорогого, Княжью кровь высокородную. Бросил псам на площади. // Полотенцем ручки вытер... – Правнук, ты дурной родитель. *Цв920 (I,556)*; – Мне твой вид постыл! – «Видно, разум твой мальчиший Звоном по морю уплыл. // Али ручки не белы?» – В море пена белей! – «Али губки не алы?» – В море зори алей! – *РП Цв920 (III,190.2)*; У ее подножья нянька Ей сапожки начищает. // «Ох ты, царь мой, Царь-Девница, Вихрь-Девница, Жар-Девница!» (...) Люди спать – ты саблю точишь, В церковь – псов из ручек кормишь. Вся родня и отступилась. Дай-ка правую мне ножку!» *РП Цв920 (III,197)*; Уж никогда грозней да лучше Трубач губастый не трубил. Гром-барабанщик обе ручки По локоток себе отбил. *ib.*; Та грудочкой склоняется, Тот ручкой заслоняется, – Чтоб солнышко ему, должно, Личика не нажгло. *ib.*; Звякнули – выпав из ручек – гусли, Дева над ним: // «Синих очей твоих аль дождусь я?» *ib.*; «(...) Вставал чтоб правую ногой, Чтоб мылся хладною водой, // И – весла в ручки! – в добрый час! Вот будет третий наш приказ. (...)» *РП ib.*; Принимает в ручку белую Волоса червонные. А рука-то занемелая, А рука-то сонная... // Волосок пить-есть не просит... Ручку раскрывает, За волосиком волосик Из руки роняет. *ib.*; «Стой, погоди, так не уйдешь!» – Брось, баба, что за речь ведешь? // Ты мне сукна не комкай! Ай девка с моряком ты? – // И хочет плечиком повесть, – Не может ручек ей развесть: // За шейкой за любезной Свилась – как круг железный. *Цв920 (III,216)*; Красный загар, Меченый лоб. «Дядька, пожар!» Закрылся глазок. // Ручку разжал, Звякнул серьгой. – Дядька, пожар! – Закрылся другой. // Так и спит с последним криком, С ротиком полуоткрытым. *Цв920 (III,227)*; Пробежался по струнам ветерком, Слышит: кто-то ровно – шелк! – языком. (...) А как пальчики пустил во всю прыть, Видит: Царь сидит, да ручкою: пить! *Цв920 (III,238)*; Как ременным кушаком сжата грудь. Ручку поднял – вороток отстегнуть, // Да от темени до пят – как вздрогнет! Да как ручку-то назад дерганет! // А всего-то на тебе, дурачок, Пустяковина сидит: паучок. *Цв920 (III,247)*; Папаня родимый обнял ручки груди, Ротиком в мать родимую тычет, Песни мурлычет, Глаза протирает и нежится, Роденький, Темной возле родинки Или встает и сам с собою играет, Во сне распеваet. Грезит, поет матио дитя, Ручкою тянет матери грудь, Жуть! *РП Хл921 (296)*; Мать... у нее на смуглом плече, прекрасно нагом, Белый с черными пятнами шелковый пес! Имя ему – Летай-Кабыздох! А на другом, Мух отгоняя, Мой папаня Над головкою сонную ручку занес... *РП ib.*; А Летай вырос хорош, (...) Лаял, Барин в нем души не чаял! «Орлик, цуцик! цуцик!» И кормит цыплятами из барских ручек. *РП ib.*; Море, ты слишком велико, Чтобы ждаты, чтобы я целовал тебе ручку. Купаюсь, целую морскую волну, Море не пахнет ручкой барыни. *Хл921,22 (354)*; Не Муза, не Муза Над бедною льночкой Мне пела, за ручку водела. Не Муза холодные руки мне грела, Горячие веки студила. *Цв921 (III,16)*; Даже мертвые нынче согласны прийти, И изгнанники в доме моем. Ты ребенка за ручку ко мне приведи, Так давно я скучаю о нем. *Ахм922 (145.1)*; Сам тебе в ручки, Сердце, даюсь! Крест мне и ключ мне: Век не вернусь! *РП Цв922 (III,291)*; (Барин как взарится!) На-земь как светится! Да как ударится Красною девицей! // Красное приданое, Щеки бесчувственные. Стан запрокидывает, Ручки выхрустывает. *Цв922 (III,303)*; Господи, помилуй мя! Огонь – без угля! Одной ручкой – милого, Другой – любого. *Цв922 (III,312)*; – Што? // – Што там тащится За полозьями? – Должно, пташечку Подморозило. // – Очи – прелестью, Ручки – скрещены... – По – метелилось, При – мерещилось! *Цв922 (III,327)*; «Брысь, Рысы прыскучи, Лисы шатучи!» Шарахом – куча. Барин – под ручку Кралю – во храм. *ib.*; Чем свет – ручку жав – Зубов-граф,

Зубов-граф! – Из всех – сударь-брав! Зу – бов граф! *Цв923 (II,169)*; И дальше / история наша / хмурá. / Я вижу / правящих кучку. / Какие-то люди, / мутней, чем Курá, / французов чмокают в ручку. *M924 (134)*; Но я ей / сразу: / – А мне начхать, / царица вы / или прачка! <...> Взъярилась царица, / к кинжалу рука. / Козой, / из берданки ударенной. / Но я ей / по-своему, / вы ж знаете как – / под ручку... / любезно... / – Сударыня! *M924 (139)*; Один – над книжкой чековой, Другой – над ручкой лайковой, А тот – над ножкой лаковой Работает тишком. ...Коммерческими браками И бальным порошком. *Цв924 (III,33.2)*; В тени елизаветинских боскетов Гуляют пушкинских красавиц внучки, Все в скромных канотье, в тугих корсетах, И держат зонтик сморщенные ручки. [о Царском Селе] *Ахм925-40 (171.1)*; А в окошке мисс / семнадцати лет / сидит для рекламы / и точит ножи <...> Наточит один / до сияния лучика / и новый ржавый / берет для возни. / Наточит, / вынет / и сделает ручкой. / Дескать – / зайди, / купи, / возьми. *M925 (212)*; На мужчине при шарманке Колокольчатый колпак. // Он трясет, как дождик банный, Побрякушек бахромой, Колотушкой барабанной, Ручкой, ножкою хромой. *Детск. П925 (I,494)*; Вышел тут же и посадский шкетик, Дико рот накрашен, ручки в брючки, *Кз928 (317)*; И женщина с прозрачными глазами (Такой глубокой синевы, что море Нельзя не вспомнить, поглядевши в них), С редчайшим именем и белой ручкой, И добротой, которую в наследство Я от нее как будто получила, – Ненужный дар моей жестокой жизни... *Ахм945 (253.1)*

РУЧКА [часть предмета, за к-рую его держат или берут рукой] Сустились, поспешно крестясь... Выносили серебряный гроб... И старуха, за ручку держась, Спотыкалась о снежный сугроб. *АБ903 (I,258)*; Я закричу, беспомощный и бледный, Вокруг себя бесцельно оглянусь. Потом – очнусь у двери с ручкой медной. Увижу всех... и слабо улыбнусь. *АБ903 (I,307)*; И вдруг раздался всплеск воды и крик: «Упал! Упал!» – опять кричали с барки. Рабочий, ручку тачки отпустив, Показывал рукой куда-то в воду, *АБ907 (II,295)*; В неосвещенной передней я Молча присела на ларь. Темный узор на портъере, С медными ручками двери... В эти минуты последние Все полюбилось, как встарь. *Цв911 (I,172)*; Могучим «хо-хо-хо!» Ты на все отвечал, силы зная свои, Одноглазый художник, Свой стеклянный глаз темной воды Вытирая платком носовым и говоря: «Д-да», – Стеклом закрыва С черепаховой ручкой. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; Пришел немного пьяный и веселый, Горел, желтел огонь околыша. И кукла войн за ним и кто-то шел еще. Что хочет он у «русской няни»? Стоит и дверь за ручку тянет. «Моя играй-играя С тобою мало-мало». [о восточном воине] *Хл921 (342)*; Салага, по-морскому, веселый мальчуган, В дверную ручку сунул «Таймс» с той звезды Веселой, которой Ярость ядер Сломала полруки, Когда железо билось в старинные чертоги. Беловолосая богиня с отломанной рукой. *Хл922 (172.1)*; Дыра дырой, / ни хорошая, ни дрянная – / немецкий курорт, / живу в Нордернее. / Небо / то луч, / то чайку роняет. / Море / блестящей, чем р. дверная. *M923 (113)*; Весь самовар рассылся в лучики – / хочет обнять в самоварные ручки. / В точках от мух / веночки / с обоев / венчают голову сами собою. *M923 (429)*; По веселому морю летит пароход, Облака расступились, что мартовский лед, И зеленая влага поката. Кирпичом поначищены ручки кают, И матросы все в белом сидят и поют, И будить мне не хочется брата. *Кз926 (299.2)*; Хоть грязь / на тебе / десятилетнего стажа, / с тебя / корою с дерева, / чуть не лыком, / сходит сажа, / смывается, стерва. / И уж распаришься, / разжаришься уж! / Тут – / вертай ручки: / и каплет / прохладный / дождик-душ / из дырчатой / железной тучки. *РП M928 (319)*

РУЧКА [письменная принадлежность] Как зарисовывая тучку Издалека, За перламутровую ручку Бралась рука, // Как перепрыгивали ноги Через плетень, Забыть, как рядом по дороге Бежала тень. *Цв913 (I,192)*; Буржуевы зубья / ощерились разом. / – Раб взбунтовался! / Плетями, / да в кровь его! – / И ручку / Керенского / водят приказом – / на мушку Ленина! / в Кресты Зиновьева! *M924 (495)*; Четыреста тысяч / от станка / горячих – / Ленину / первый / партийный веночек. / – Товарищ секретарь, / бери ручку... / Говорят – заменим... / Надо, мол... / Я уже стар – / берите внучика, / не отстает – / подай комсомол. – *РП M924 (519)*; Ах, перо не грабли, ах, коса не р. – Но косою выводят строчки хоть куда. Под весенним солнцем, под весенней тучкой Их читают люди всякие года. *Ес925 (III,77)*; Кулаки / и волокитчики, / подхалимы, / сектанты / и пьяницы, – / ходят, / гордо / выпятив груди, / в ручках сплошь / и в значках нагрудных... / Мы их / всех, / конешно, скрутим, / но всех / скрутить / ужасно трудно. *M929 (358)*

РУЧКИ-НОЖКИ [тж ручкой-ножкой] Сидел, сидел Царь наш – инда устал! Ручкой-ножкой себе путь распростал. *Цв920 (III,216)*; «Что за притча? Ошалел, старый гриб!» – Р-ножки, ребра-кости зашиб! *РП Цв920 (III,227)*;

РУЧНОЙ [преимущ. прирученный; тж в сочет.: р. багаж] Светлая горница – моя пещера, Мысли – птицы ручные: журавли да аисты; Песни мои – веселые акафисты; Любовь – всегдашняя моя вера. *Кз907 (47.1)*; *Посвящается охотнику за лосями, павлину Попову; конный, он напоминал Добрыню. Псы бежали за ним, как ручные волки. Шаг его – два шага простых людей. Посв. Хл910 (65)*; И в ухо беса, что дремало, Вонзился хвост осы тугой. Ручную садит пчелку В его седую холку. *Хл912 (222)*; Пушинки непрошено валяются на руки. Мне страшно в безлюдьи пороши разнузданной. Снежинки снуют, как ручные фонарики. Вы узнаны, ветки! Прохожий, ты узнан! *П914,28 (I,77)*; В день Благовещенья Подтверждаю торжественно: Не надо мне ручных голубей, лебедей, орлят! – Летите, куда глаза глядят В Благовещенье, праздник мой! *Цв916 (I,261)*; И оттого что оком – желт, Ты мне орел – цыган – и волк. // Цыган в мешке меня унес, Орел на вешний на утес Восхитил от страды мучной. // – А волк у ног лежит р.. *Цв920 (I,551)*; Сделали спички – Стадо ручное богов, Огня божество победив. *Хл921 (130)*; Вымыть в зеленых водах Ирана, В каменных водоемах, Где плавают красные до огня Золотые рыбы и отразились плодовые деревья Ручным бесконечным стадом. *Хл921 (136)*; О, его не догоните! В домовитом поддоннике Бог – ручною бегонией На окне не цветет! *Цв922 (II,158)*; Какое-то ручное вещество Вертит хвостом, волною хлора зыблясь. Его в квартире держат для того, Чтоб пациенты дверью не ошиблись. *П925 (I,253)*; Как река для ребенка – галька, Дали – долька, не даль – а далька, // В детской памяти, струнной, донной – Даль с ручным багажом, даль – бонной. *Цв926 (III,114)*; Взлетала / о двух революциях весть. / Бурили бури. / Плюхали пушки. / А ты, / как был, / такой и есть / ручною / вшой / копошащийся Плюшкин. *M928 (330)*; Притом не хитрость мир зверей затронувши Ручных, равно как и неприрученных, Пройтись с тобой по линии детенышей. Тогда, исчерпав скотники до донышек, На «конюхе» ль сошлись бы мы, Крученых? *Шутл. П928 (II,535)*

РУЧОНКА Глядь – заматанная в тряпки Амазонка предо мной. // Лет семи всего – ручонки Так и впились в узду, Не дают плестись клячонке, А другая – в поводу. *Анн900-е (124)*; На бегучие сини Ветер сладостно сеет Запахом маслины, Цветок Одиссея. И, пока расцветает, смеясь, семья прибауток, Из ручонки Мальчонки Сыпется, виаля, дождь в уплывающих уток. *Хл908 (45.2)*; Братец в раздумии трет Сонные глазки ручонкой: Бедный разбужен! Черед За баловницей сестренкой. *Цв909*

(I,46.2); Всюду ласка легкой пыли. (Что послушней? Что нежней?) Те, ушедшие, любили Рисовать ручонкой в ней. Этих маленьких ручонку Ждут рояль и зеркала. Был рояль когда-то звонок! Зала радостна была! Цв910 (I,74); В небо ручонками тянется, Строит в песке купола... Нежно вечерняя странница В небо его позвала. [посв. С.Я. Эфрону] Цв911 (I,157.1); Плачет девочка и стынет на ветру осенних гроз, И ручонкою изыбшей вытирает капли слез. Ес915 (I,157); У – в мир приходящих – ручонки зажаты: Как будто на приступ, как будто в атаку! У – в землю идущих – ладони раскрыты: Все наши полки разбиты! Цв919-20 (I,501.5); Детским тянется ротиком К собачьей няне, целуется да балуется, Бьет, веселится мальчонка, колотит в ручонки, Тянется – замер. РП Хл921 (296); Тихонько Рукой осторожной и тонкой Распутая путы: Ручонки – и ржанью Послушная, зашелестит амазонка По звонким, пустым ступеням расставанья. (...) Ручонки, ручонки! Напрасно зовете: Меж ними – струистая лестница Леты. Цв921 (II,28)

РУЧОНКИ-ФЛАГИ [нов.] Уличные толпы к небесной влаге / припали горящими устами, / а город, вытрепав р.-флаги, / молится и молится красными крестами. М915 (38)

РУЧОНОЧКА [разг.] Стекло за стеклом, / вьюшку за вьюшкой / тянуло / звенеть телефонному в тон. / Тряся / ручоночкой / дом-погремушку, / тонул в разливе звонков телефон. М923 (413.1)

РУЧЬЁВ [нов.] Могла бы – свою же пантерину кожу Сняла бы... – Сдала бы трущобе – в учebu! В кустову, в хвощёву, в ручьёву, в плющёву, – // Туда, где в дремоте, и в смуте, и в мраке, Сплетаются ветви на вечные браки... Цв936 (II,339)

РУЧЬЕВОЙ [см. тж РУЧЬЕВЫЙ] Катит гром свою тележку По торговой мостовой, И расхаживает ливень С длинной плеткой ручьевой. ОМ932 (191.1)

РУЧЬЕВЫЙ [вар. к РУЧЬЕВОЙ] Предали ль Розы хотя бы раз? Любящих – Розы хотя бы раз? – Убыли ль? // Выполнив (проблагоухав!) тонете... – Не было! – Но встанем в памяти В час, когда над ручьёвой хроникой Гамлетом – перетянутым – встанете... РП Цв923 (II,170); Монистами – вымыслась! Несется как челн В ручьёвую жимолость Окунутый холм. Цв923 (II,195.2); Землю долго прожить! Трущоба – Кровь! и каждая капля – заводь. Но всегда стороной ручьёвой Лик Офелии в горьких травах. Цв923 (II,202.1); И если гром у нас – на крышах, Дождь – в доме, ливень – сплошь – Так это ты письмо мне пишешь, Которого не шлешь. // Ты дробью голосов ручьевых Мозг бороздишь, как стих. (Вместительнейший из почтовых Ящиков – не вместит!) [обращ. к Б.Л. Пастернаку] Цв923 (II,205); О, не вслушивайся! Болевого бреда Ртуть... Ручьёвая речь... Прав, что слепо берешь. От такой победы Руки могут – от плеч! Цв923 (II,224.2)

[-РУЧЬИ] см. ЛЕСТНИЦЫ-РУЧЬИ

РУЧЬИТЬСЯ В бесплодных покосах Забродит ребенок, Ореховый посох Прострет, златоокий, – Ручьится, уж тонок, Живительный клад. Куз922 (245.1)

РУЧЬИЩЕ [нов.] А сердце / глубже уходит в рогатину! / Течет. / Ручьища красной меди. / Рычанье и кровь. / Лакай, тем-нога! / Не знаю, / плачут ли, / нет медведи, / но если плачут, / то именно так. М923 (416.2)

РУША И вот, / как ристалищный конь, / ринешься взрывом вод, / взъяришься, хранишь, мечешь / мокрый огонь / на белое небо, рушась и р., / сверливой воронкой буравя / свои же недра! [о море] Куз917 (184)

РУШАСЬ Я понимаю этот ужас И постигаю эту связь: И небо падает, не р., И море плещет, не пенясь. ОМ910 (276.1); И вот, / как ристалищный конь, / ринешься взрывом вод, / взъяришься, хранишь, мечешь / мокрый огонь / на белое небо, р. и руша, / сверливой воронкой буравя / свои же недра! [о море] Куз917 (184); Весь день я спал, и, р. от загона, На всем ходу гася в колбасных свет, Совсем еще по-зимнему вагоны К пяти заставам заметали след. П925-31 (I,340)

РУШАЩЕЕСЯ [субст. прич.] Революция / отшвырнула / тех, кто / р. / оплакивал тысячью родов, / ибо знает: / новый гря-дет архитектор – / это мы, / иллюминаторы завтрашних городов. М919 (82)

РУШАЩИЙ Это грезы. Обоим нам ночь дорога, Все преграды рушащая смело. Но, проснувшись, мой друг, не гони, как врага, Образ той, что солгать не сумела. Цв910 (I,82)

РУШАЩИЙСЯ [прич.] Я не знаю, что тошней: Р. лист с конюшни Или то, что все в кашне, Всё в снегу, и всё в минувшем. П919 (I,212.2); Деревья! К вам иду! (...) К вам! В живоплещущую ртуть Листвы – пусть рушащейся! Впервые руки распах-нуть! Забросить рукописи! Цв922 (II,142); Братство таборное, – Вот куда вело! Громом на голову, Саблей наголо, // Всеми уюсами Слов, которых ждем, Домом рушащимся – Слово: дом. Цв924 (III,32)

РУШИТЬ [рушй Хл921] Городов вавилонские башни, / возгордась, возносим снова, / а бог / города на пашни / рушит, / меш-шая слово. Аллюз. М914-15 (393); Ей, россияне! Ловцы вселенной, Неводом зари зачерпнувшие небо, Трубите в трубы. // Под плугом бури Ревет земля. Рушит скалы златоклыкый Омеж. Ес917 (II,15); Бабушка с дедушкой. / Папа да мама. / Чинопочи-танья проклятого тина. / Лачуги рушим. / Возносим дома мы. / А вы нас – / «ловить арканом картинок!?!». М918 (79); Наше дело морское: Бей и руши! Бей и круши! Ломите, ломайте. Грабьте и грабьте, Морские лапти! Смелей! Не робь! [здесь: рушй (повел.)] Хл921 (317); И отрок [Давид] играет безумцу царю, И ночь беспощадную рушит, И громко победную кличет зарю, И призраки ужаса душит. Аллюз. Ахм922-61 (148); Строит, / рушит, / кроит / и рвет, / тихнет, / кипит / и пенится, / гудит, / гово-рит, / молчит / и ревет – / юная армия: / ленинцы. / Мы / новая кровь / городских жил, / тело нив, / ткацкой идей / нить. М924 (118); Ленин – / жил. / Ленин – / жив. / Ленин – / будет жить. // Строит, / рушит, / кроит / и рвет, / тихнет, / кипит / и пенится, / гудит, / молчит, / говорит / и ревет – / юная армия: / ленинцы. *ib.*

РУШИТЬСЯ Что делать! Изверившись в счастье, От смеху мы сходим с ума И, пьяные, с улицы смотрим, Как рушатся наши дома! АБ908 (III,125); В колодец ее обалделого взгляда Бадьей погружалась печаль и, дойдя До дна, подымалась оттуда балладой И рушилась бьюлю в обвязке дождя. П916,28 (I,94); Граждане! / Сегодня рушится тысячелетнее «Прежде». / Сегодня пересматривается миров основа. М917 (65); И в третий плеснув, уплывает звоночек Сплошным извиненьем: жалею, не здесь. Под штормку несет обгорающей ночью И рушится степь со ступенек к звезде. П917 (I,112); Друзья, исчислите, Какое Мыслете, Обещанное Эм, Размоллов, как жернов, время. В муку для хлеба, Его буханку принесут? Мешочником упорным? Но рушатся первые цепи И люди сразились и крепи Сурового Како! Хл922 (363); Листья ли с древа рушатся, Розовые да чайные? Нет, с покоренной русости Ризы ее, шелка ее... Цв922 (II,134); И рушилась твердыня Эрзерума, Кровь заливала горло Дарданелл... Ахм925-40 (171.3); Не спит за перепиской Тайнственный моряк. Всю ночь он пишет глупости, Вздремнет – и скок с дивана.

Бежит в воде похлопать И снова на диван. Потоки света рушатся, Урчат ночные ванны, Найдет волна кликушества, Он сызнова под кран. *П926-27 (I,307)*; Ваши рабства и ваши главенства – Погляди, погляди, как валятся! // Целый рай ведь – за миг удушья! Погляди, погляди, как рушатся! *Ц6926 (III,130.2)*; Почти от залетейской тени В тот час, как рушатся миры, Примите этот дар весенний В ответ на лучшие дары, [посв. М.Л. Лозинскому] *Ахм940 (173.1)*

РУШНИК [обл.; полотенце] Умывается Микола Белой пеной из озер. // Под березкою-невестой, За сухим посошником, Утирается берестой, Слово мягким рушником. *Ес913-14 (I,90)*

РЦЫ [рцы, «рцы» и Рцы; стар. назв. буквы «р»] В тверди тверда слова рцы Затерел дворцовый торец, Прорывает студенцы Чернолатый Ратоборец. // С листовых его желез Дробью растекался столица, Ей несет наперерез Твердо слово рцы копытце. *П914 (I,508)*; В небе пестуны-писцы Засынь во чисте содержат. Шоры, говор, тор... но тверже Твердо, твердо слово рцы. *ib.*; [З а н г е з и:] (...) Богатый плакал, смеялся кто беден, Когда пулю в себя бросил Каледин И Учредительного собрания треснул шаг. И Учредительного собрания треснул шаг. И потемнели пустые дворцы. Нет, это вырвалось «рцы», Как дыханье умерших, Воплем клокочущим дико прочь из остывающих уст. Это Ка наступало! *РП Хл920-22 (477.2)*; Когда сошлись *Глаголь* и *Рцы* И мир качался на глаголе Повешенной Перовской, Тугими петлями войны. Как маятник вороньих стай Однообразная верста: Столетний падали дворцы, Одни остались Асеевы, Вы Эр, покинули Расею вы, *Хл922 (363)*

РЫБА [рыбы-то Анн899; *тж* в сочет.: летучая р., биться как р.] [Б а я н:] (...) Молодой запел душа-соловьяшка, Пословечно соловей да выговаривал, (Тут не рыбы-то по заводям хоронятся, Да не птицы-то уходят во поднебесье, Во темных лесах не звери затулились), [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Солнце, солнце, / я – бледный писец, / библиотечный затворник, / но я люблю тебя, солнце, не меньше, / чем загорелый моряк, / пахнувший рыбой и соленой водою, *Күз905-08 (73)*; Зову: «Пещерный мрак покинь, о Дженн! сильно заклять! (...) К моим ногам ползи, как раб согбен! сильно заклять! Стань дымом, рыбой, львом, змеей, женой, отроком милым: Игра твоих бесцельна перемен. Сильно заклять! (...)» *Күз908 (137.2)*; Последний луч давно погас, В краях последних тучек тая, Мелькнуло облачко-Пегас, И рыб воздушных скрылась стая, // И месяц меж стеблей травы Мелькнул в воде, как круг эмали... *Ц6908 (I,21)*; Кинжал, свища, Светлел, пробуждался – тусклый, замасленный, Св[ет] прояснялся. Он был с леща. // Тот толстый кинжал, – но мутней и безмозглей, Прожорливей рыбы был сонный клинок. *П909-20-е (I,627)*; Уж белохвост Проносит рыбу. Могуч и прост, Он сел на глыбу. *Хл911-12 (198.2)*; В руках плетеные корзинки, Служанки спорят с продавцами, Воркуют голуби на рынке И плещут сизыми крылами. // Хлеба, серебряные рыбы, Плоды и овощи простые, Крестьяне – каменные глыбы, И краски темные, живые. *ОМ912 (286.3)*; «Я, в сеть серебряных ячеек Попавши, сомом заволпо, В хвосте есть к рыбам перешеек, Им оплеуху налеплю». *Хл912 (222)*; На чешуе жестяной рыбы / прочел я зовы новых губ. / А вы / ноктюрн сыграть / могли бы / на флейте водосточных труб? *М913 (27.1)*; Бухты изрезали низкий берег, Все паруса убежали в море, А я сушила соленую косу За версту от земли на плоском камне. Ко мне приплывала зеленая р., Ко мне прилетала белая чайка, А я была дерзкой, злой и веселой И вовсе не знала, что это – счастье. *Ахм914 (262)*; А вечером перед кроватью Молилась темной иконке, Чтоб град не побил черешен, Чтоб крупная р. ловилась И чтобы хитрый бродяга Не заметил желтого платья. *ib.*; Годы, люди и народы Убегают навсегда, Как текущая вода. В гибком зеркале природы Звезды – невод, рыбы – мы, Боги – призраки у тьмы. *Хл915/ (94.2)*; Мимо лиц – тучи серых улиток, Пестрых рыб и красивых ракушек. *Хл915/ (96)*; Одетый в сеть летучих рыб, Нахмурил лоб суровый бог рыб. Какой-то общий шум и шип, И точно красный выстрел – погреб. *Хл915-19-22 (460)*; Коли милым назову – не соскучишься! Богородицей – слыву – Троеручицей: Одной – крепости крушу, друга – тамotka, Третьей по морю пишу – рыбам грамотку. *Ц6916 (I,279)*; Боги, во сне ли? / Мерзкий / выползок бездны на плоской мели, / мирней / свернувшейся рыбы / блеснит в полумраке чешуйчатой глыбой / змей... *Күз917 (207.2)*; Серебристым р. махнула хвостом, Звезда зажгелта в небе пустом – О, Фаустина! *Күз917-18 (216.1)*; **РЫБА Загл.** *Күз917-18 (218.1)*; Благовестия Самой немой из рыб. Брошусь сам в твои сети я, Воду веретенем взрыв! *ib.*; Разлегшись, сгресть, в шипах, ключьми Событья лет, как шишки ели: Шоссе; сошествие Корчмы; Светало; зябли; рыбу ели. *П917 (I,171)*; А глаза у него – как у рыбы: Стеклоенеют, глядят в небосклон, А над городом – мертвую глыбой – Сладострастье, вечерний звон. *Ц6917 (I,368.1)*; Синие забрежут реки, Просверлив все преграды глыб. И заря, опуская веки, Будет звездных ловить в них рыб. *Ес918 (II,40)*; Конечно, / почтенная вещь – рыбачить. / Вытащить сеть. / В сетях осетры б! / Но труд поэтов – почтенный ваче – / людей живых ловить, а не рыб. *Аллюз. М918 (78)*; Все, бывало, складывают: сказку о лисице, Рыбу пошвырявшей с возу, Дерево, сарай и варежки, и спицы, Зимний изумленный воздух. *П918 (I,211)*; Коли Бог под ударами – глух и нем, Коль на Пасху народ не пустили в Кремль – // Надо бражникам старым засесть за холст, Рыбам – петь, бабам – умствовать, птицам – ползть, *Ц6918 (I,396.3)*; Морское марево, Золотое зарево, Крась жарко Узор глыб! Святой Марко, Святой Марко, Пошли рыб! *Күз919-20 (221.2)*; [В е т е р:] Чапля с рыбою в зобу Полетела за плотину, *РП Хл919,21 (262)*; Хохот ведьмы и скотов, Человек-верблюд сутулится, Говор рыбы, очи сов, Сажа плачущих усов, *Хл919,21 (263)*; [Г о р е:] (...) Зачем же вы, очи умерших, Крылами плескали нужды? Я рыбою бюся в их вершах, Русалка нездешней воды! *РП Хл920-22 (498)*; Глубокий моря! Ворочайся вспять! Зря Красоту швырять? *Ц6920 (I,544)*; Мой совет тебе – кто б ни был! Меняй страстный путь на водный! Бросай бабу, – иди к рыбам! // Говорят: яд рыбий горек, Говорят: яд бабий – тоже! Да по крайности не спорит, Как с нее сдираешь кожу! *Ц6920 (III,197)*; «Хочешь цельным уйти Да из женских теней – По счетам не плати, Своди с совестью счет. // Скажет: в море пльви! Пусть красотка клянет! Бабы – дрянный народ, Рыбы – славный народ. (...)» *РП Ц6920 (III,227)*; «(...) Вы ныряйте в глубь-пучину, Поспросайте тварей-рыб: // Не слышать ли рыбам звону, Не слышать ли тварям гласу, Не плывет ли млад-гусляр?» *РП ib.*; А в Баку нет нарчней, Есть остров Наргине, Отчего стала противною Р. морская, белуга или сомы. *Хл921 (136)*; Ноги, усталые в Харькове, (...) Вымыть в зеленых водах Ирана, В каменных водоемах, Где плавают красные до огня Золотые рыбы и отразились плодовые деревья Ручным бесконечным стадом. *ib.*; Как по речке по Ирану, По его зеленым струям, По его глубоким сваям, Сладкой около воды, Ходят двое чудаков Да стреляют судаков. Они целят рыбе в лоб, Стой, голубушка, стоп! *Хл921 (141)*; Ра – видящий очи свои в ржавой и красной болотной воде, (...) В струях рыб, волнующих травы, пускающих вверх пузырьки, Окруженный Волгой глаз. *Хл921 (148.2)*; Весна морю дает Ожерелье из мертвых сомов – Трупами устан весь берег. Собакам, провидам, пророкам И мне – Морем предложен бед Рыбы уснувшей На скатерти берега. Роскошь какая! *Хл921,22 (354)*;

«Баба-птица ловит рыбу, Прячет в кожаный мешок. Нас застенок ждет и дыба. Кровь прольется на вершок». *РП Хл921,22 (360)*; В глухие воды бросив невод, Под вещей лепет темных лип, Глядит задумчивая дева На чешую волшебных рыб. *Күз922 (239.2)* Мы видим детей, башни, лес, Мы видим радугу в конце небес, Львов морских у льдистых глыб, Когда море прозрачно, мы видим рыб, Самые зрячие вскроют живот, И слышно: каша по кишкам ползет. *Күз922 (275)*; О, сколько раз ей милее уключин скрип, Лоном широкая палуба, гурт овец И за высокой кормою мельканье рыб, – С нею безвесельный дальше плывет гребец! *ОМ922 (141.1)*; Кровь-строительница хлещет Горлом из земных вещей, И горячей рыбой плещет В берег теплый хрящ морей. *ОМ922 (145)*; А волны, точно р., В чугунном кипятке, Вдоль печи морской битвы Скакали без ума. *Хл922 (172.1)*; Барин – из жил, Барин – из сил. // Широкогруд, Жилой – упруг. Рыбой из рук! Рывом из рук! *Цв922 (III,303)*; Воздух бывает темным, как вода, и всё живое в нем плавает, как р., Плавниками расталкивая сферу, Плотную, упругую, чуть нагретую, – Хрусталь, в котором движутся колеса и шарахаются лошади, *ОМ923 (146)*; Ну и как же тут злобу Не вынашивать? На Дону теперь поют Не по-нашему: «Пароход идет Мимо пристани. Будем рыбу кормить Коммунистами». *РП Ес924 (III,145)*; Каким железным скобяным товаром Ночь зимняя гремит по улицам Москвы, То мерзлой рыбою стучит, то хлещет паром Из чайных розовых – как серебром плотвы. *ОМ924,37 (152)*; Известно: у католиков развод За преступление слывет. И вот В Италии один партикулярый Им предложил устроить хоть *аквариий*. Но, по глазам Лжеца узнав, Так отказал ему викарый: – Иди, мой сын, пока ты не погиб: Мы не *разводим* даже рыб! *Шутл. ОМ924-25 (349.1)*; – Любовь, это значит: жизнь. – Нет, иначе называлось // У древних... – Итак? – Лоскут Платка в кулаке, как р. – Так едемте? – Ваш маршрут? Яд, рельсы, свинец – на выбор! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,34)*; Оди – накового Моря – рыбы! Взмах: ...Мертвой раковиной Губы на губах. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,48)*; Каждый труд благослови, удача! Рыбаку – чтоб с рыбой невода, Пахарю – чтоб плуг его и кляча Доставали хлеба на года. *Ес925 (III,73)*; Бегут / по бортам / водяные глыбы, / огромные, / как годá. / Надо мною птицы, / подо мною рыбы, / а кругом – / вода. *М925 (172)*; И варится стирка В котле-великане, Как белые рыбы В воде-океане: Топорщится скатерть Большим осетром, Плывет белорыбицей, Вздудлась шаром. *Детск. ОМ926 (332)*; А легкий стук внутри не прерывался, Как будто р. бьет хвостом о лед... <...> Из аванложи вышел человек Лет двадцати, с зелеными глазами; Меня он принял будто за другого, Пожал мне руку и сказал: «Покурим!» Как сильно р. двинула хвостом! *Күз927 (284)*; Боже! И подкрепленья нет и нет обмена! Несокрушимо окружен стеклом я И бьюсь как р.! *Күз927 (289.2)*; Я с ожиданием и отвращеньем Смотрел, смотрел, не отрывая глаз... А р. бьет тихонько о стекло... И легкий треск и синий звон слились... <...> А р. бьет, и бьет, и бьет, и бьет. *Күз927 (291.2)*; У меня на луне Голубые рыбы, Но они на луне Плавать не могли бы, – Нет воды на луне И летают рыбы! *ОМ927 (367)*; Разве есть / чему завидовать, / если видишь вот эту слизь? / Будто рыбы на берегу – / с прежним плаваньем / трудно расстаться им. / То царев горшок берегут, / то / обломанный шкаф с инкрустациями. *М927 (291)*; Сядешь / и моешься / долго, долго. / Словом, / сидишь, / пока охота. / Просто / в комнате / лето и Волга – / только что нету / рыб и пароходов. *РП М928 (319)*; Не поймешь, / мужчина, / р. ли – / междометья / зря / не выпалит. / Где уж / подпись и печать! / «Только бы / меня не выбрали, / только б / мне не отвечать...» [о трусе] *Ирон. М928 (325)*; Издыхающая р., Из последних сил спасибо Ближайшему – прости! – Силышесся спасти Валу первому прилива. *Цв928 (II,327)*; Ты стала настолько мне жизнью, Что все, что не к делу, – долой, И вымыслю пить головизну Тошнит, как от рыбы гнилой. *П931 (1,403)*; А мне уж не на кого дуться И я один на всех путях. // Но не хочу уснуть, как р., В глубоком обмороке вод, И дорог мне свободный выбор Моих страданий и забот. *ОМ932 (185.1)*; Линяет зверь, играет р. В глубоком обмороке вод – И не глядеть бы на изгибы Людских страстей, людских забот. [стих.-вар.] *ОМ932 (398.1)*; Макс! мне было – так *лестно* Лезть за тобою – Бог // Знает куда! Да, виды Видящим – путь скалист. С глыбы на пирамиду, С рыбы – на обелиск... [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,306.2)*; Во всей Италии приятнейший, умнейший, Любезный Ариост немножечко охрип. Он наслаждается перечисленьем рыб И перчит все моря нелепичею злейшей. *ОМ933 (194)*; Любезный Ариост, посольская лиса, Цветущий папоротник, парусник, столетник, Ты слушал на луне овсянок голоса, А при дворе у рыб – ученый был советник. *ОМ933,35 (195)*; Речка, распухшая от слез соленых, Лесные птахи рассказать могли бы, Чуткие звери и немые рыбы, В двух берегах зажатые зеленых; *ОМ933-34 (204.2)*, *ср. 930-37 (401.1), (401.2)*; Ходят рыбы, рдея плавниками, Раздувая жабры: на, возьми! Их, бесшумно охающих ртами, Полухлебом плоти накорми. // Мы не рыбы красно-золотые, Наш обычный сестринский такъв: В теплом теле ребрышки худые И напрасный влажный блеск зрачков. [обращ. к М.С. Петровых] *ОМ934 (209.3)*; От сырой простыни говорящая – Знать, нашелся на рыб звукопас – Надвигалась картина звучащая На меня, и на всех, и на вас... *ОМ935 (214.1)*; А на деле-то было тихо, Только шел пароход по реке, Да за кедром цвела гречиха, Р. шла на речном говорке. *ОМ937 (235)*; Я видел озеро, стоявшее отвесно, – С разрезанною розой в колесе Играли рыбы, дом построив пресный. Лиса и лев боролись в челноке. *ОМ937 (246)*; Выздоровливай же, излучайся, Волоокого неба звезда И летучая р. – случайности И вода, говорящая «да». *ОМ937 (252.1)*; Все вы мной любоваться могли бы, Когда в брuxe летучей рыбы Я от злой погоны спаслась, И над полным врагами лесом, Словно *та*, одержимая бесом, Как на Брокен ночной неслась. *Ахм940-60 (296)*

РЫБАК Гудел океан, и лохмотьями пены Швырялись моря на столы маяков. Протяжной мольбой завывали сирены: Там буря настигла суда рыбаков. *АБ904 (II,52.2)*; Знает ли нильский р., / когда бросает / сети на море, что он поймает? / охотник знает ли, / что он встретит, / убьет ли дичь, в которую метит? *Күз905-08 (80)*; Море в этом заливе совсем засыпает. Засыпают Рыбаки в море невод. Небо Слева... в женщине Вы найдете тень синей? Рыбаки не умеют: Наклонясь, сети сеют. *Хл908 (45.2)*; Кто даст мне жизнь? Потомок дожа, Купец, р., иль иерей В грядущем мраке делит ложе С грядущей матерью моей? *АБ909 (III,103)*; В серый месяц, как в старые латы, Не вмещается лай собак, Отекают туманом телята, И уходит в степь р.. *П909-20-е (1,602)*; РЫБАК *Загл. Ахм911 (42.2)*; Сам не знает, он – ночь или день. На лице у подруги вечерней Золотится неясная тень. // Но р. эти сонные струи Не будил еще взмахом весла... Огневые ее поцелуи Говорят мне, что ночь – не прошла... *АБ912 (III,205)*; В тени лесов, тени прохладной Стоял угрюмый и злорадный Р. Хохол волос упал со лба. Вблизи у лоз его судьба. Точно грешник виноватый, Боязливый, вороватый, Дикий, стройный, беспокойный, Здесь р. пронес уду, Верен вольному труду. *Хл912 (222)*; Я с рыбаками дружбу водила. Под опрокинутой лодкой часто Во время ливня с ними сидела, Про море слушала, запоминала, Каждому слову тайно веря. И очень ко мне рыбаки привыкли. *Ахм914 (262)*; Где-то вдали, на кукане реки, Дремную песню поют рыбаки. *Ес914 (1,142)*; Уничтожает пламень Сухую жизнь мою, – И ныне я не камень, А дерево пою. // Оно

легко и грубо: Из одного куска И сердцевина дуба, И весла рыбака. *ОМ915 (101), (369.2)*; В чернобылье перелесиц С кистенем засяду я. // У реки под косогором Не бросай, р., блесну, По дороге темным бором Не считай, купец, казну! *НАР Ес917 (1,299)*; Христа рачитель Сидит в углу. // «Я видел: с ним он Нам сеял мрак!» «Нет, я не Симон... Простой р.» // Вдохнула плесень, И снег потух... То третью песню Пропел петух. *РП Аллюз. Ес917 (II,8.2)*; Симоне, Петр... Где ты? Зову! Шепчется кто-то: «Кричи в синеву!» // Крикнул – и громко Вздрыбился мрак. Вышел с котомкой Рыжий р. // «Друг... Ты откуда?» «Шел за тобой...» «Кто ты?» – «Иуда!» – Шамкнул прибой. *Аллюз. Ес917 (II,10)*; Умильно сидеть возле Учительной руки! Рыбачат на плоском озере Еврейские рыбаки. *Аллюз. Куз917-18 (218.1)*; [В е т е р:] <...> Р., он силой чар ужасных Богино в невод изловил И на руках ее прекрасных Веревки грубой узлы вил. *РП Хл919,21 (258)*; [Р ы б а к и:] Вышел к сетям – мать владычица! Что-то в сетях тупо тычется. Изловили ли сома, Да таких здесь не выдать! *Хл919,21 (260)*; И как художникам-безбожникам В долг одолжала красоту, И как потом с вором-острожником Толк заводила на мосту... // И как р. на дальнем взморьи Нашел двух туфелек следы... Вот вам старинная история, А мне за песню – две слезы. *Цв919 (1,470)*; Это было, когда рыбаки Запели слова Одиссея И на вале морском вдалеке Крыло поднималось косо. *Хл920 (118.2)*; Среди диких моряков – простых рыбаков Для шутов и для певцов Стол всегда готов. *Цв920 (1,542.2)*; Человек Сидит рыбаком у моря смертей, И кудри его, как подсолнух, Отразились в серебряных волнах. Выудил жизнь на полчаса. *Хл921] (155.2)*; И два голубка Дорогу вели крючку рыбака. А сам р. – Страдания столица – В знакомо-синие оковы Себя небрежно заковал, Верней, другие заковали, И печень смуглую клевали Ему две важные орлицы, *Аллюз. Хл922 (363)*; Каждый труд благослови, удача! Рыбаку – чтоб с рыбой невода, Пахарю – чтоб плуг его и кляча Доставали хлеба на года. *Ес925 (III,73)*; Толчок, Другой и третий, – и конец обоза Влетает в лес, как к рыбаку в сачок. *П925-31 (1,344.1)*; На Севане снег в три аршина... Вытащил горный р. расписные лазурные сани, Сытых форелей усатые морды Несут полицейскую службу На известковом дне. *ОМ930 (164.2)*

[**РЫБАК**] см. ТОПОЛЬ-РЫБАК

РЫБА-КИТ [сказочный персонаж] Над подушкой сны встают В складках занавески. // Промелькнет – не Р-Кит, Трудно схватиться! Точно радуга блеснит! Почему же не летит Чудная Жар-Птица? [посв. М.А. Волошину] *Цв910 (1,117)*

РЫБАРЬ [*устар.*: рыбак] Настал уж час Вечерних туч. Приходят рыбаки На радости улова. В их хижинах веселье. Подруги кроткие зари, Даруя небу ожерелье, На небосклон восходят снова. *Хл911-12 (201)*; О боже, боже, эта глубь – Твой голубой живот. <...> Крючками звезд свивая в нить Лучи, ты ловишь нас И вершами бросаешь дни В зрачки озерных глаз. // Но в малый вентерь рыбака Не заплывает сом. Не втащит неводом зарю Меня в твой тихий дом. *Аллюз. Ес919 (II,80)*; [Д е в ы:] <...> Синяя доля Ранней зари. Сказку глаголя, Шли рыбаки. В руке их уда, Идут сюда. *РП Хл919,21 (262)*

РЫБАЦКИЙ Вместо моря мне – все небо, Вместо моря – вся земля. Не простой р. невод – Песенная сеть моя! *Цв920 (1,548.1)*; Море играло, играть – быть глупым. Думать – седая прядь! – Умным. Давай играть! // В ракушки. Темп из «ретит navig'a» Эта вот – сердцем, а эта – лирой, // Эта, обзор трех куч, Детства скрипичный ключ. // Подобрала у рыбацкой лодки. *Цв926 (III,109)*; Еще недавно плоская коса, / черневшая уныло в невской дельте, / как при Петре, была покрыта мхом / и ледяною пеною омыта. // Скучали там две-три плакучих ивы, / и дряхлая рыбацкая ладья / в песке прибрежном грустно догнивала. *Ахм950 (218)*

РЫБАЧИЙ Бензин пыхтит и пахнет. Два крыла Бегут в воде за нами. Вьется быстрый след, И, обогнув скучающих на пляже, Рыбачьи лодки, узкий мыс, маяк, Мы выбегаем многоцветной рябью В просторную ласкающую соль. *АБ907 (II,303)*; Р. Вольный остров распростерт В воде, как плоская спина морского Животного. *ib.*; Косым углом торчат над морем вехи, Метелками фарватер оградив, И далек – от вехи и до вехи – Рыбачьих шхун маячат паруса... *ib.*; Крепкой цепью держит память мою лишь одна походка, И ничем уж не расковать, Так ведется верно светом маячным рыбацья лодка, Свет же другой надо миновать. *Куз907 (118.2)*; Твои движения несмелые, <...> Неверный призрак корабля... // И в ясном море утопающий Печальный стан рыбацких шхун... И в золоте восходном тающий Бесцельный путь, бесцельный вьюн... [посв. В.А. Щеголевой] *АБ908 (III,162.1)*; [Р у с а л к и (*поюм*):] <...> Иногда глаза проколет Нам рыбацья острога, А ручей несет и холит, И несет сквозь берега. *РП Хл913 (90.2)*; Душа – душа, и даль табачного Какого-то, как мысли, цвета. У мельниц – вид села рыбацкого: Седые сети и корветы. *П917 (1,151.1)*; В наших бродячих Братствах рыбацких Пляшут – не плачут. // Пьют, а не плачут. Кровью горячий Плятят – не плачут. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,36)*

РЫБАЧИТЬ И бросьте размышлять о тех, Кто выехал р.. По городу гуляет грех И ходят слезы падших. *П914 (1,81.2)*; Умильно сидеть возле Учительной руки! Рыбачат на плоском озере Еврейские рыбаки. *Куз917-18 (218.1)*; Конечно, / почтенная вещь – р.. / Вытащить сеть. / В сетях осетры б! / Но труд поэтов – почтенный паче – / людей живых ловить, а не рыб. *М918 (78)*; Нет, наши девушки не плачут, Не пижут и не ждут вестей! Нет, снова я пушусь р. Без невода и без сетей! *Цв920 (1,545)*

РЫБАЧКА И всегда, всегда распахнут Ворот куртки голубой, И рыбаки только ахнут, Закрасневшись пред тобой. *Ахм911 (42.2)*; Широком неводом цветов Весна рыбацкою одета, *Хл919,21 (263)*; Всех окошечек – семь. // Пока дома сидишь – подумывай, А шестое пройдешь – послеживай: С бережочку р. юная В полглазочку косит: не клюноло ль? *Цв922 (III,270)*; Я на-несла тебе столько вздору: Сколько язык смолот, – Целый морской подол! // Как у рыбацки, моей соседки. *Цв926 (III,109)*

РЫБЁШКА [рыбешка, рыбешек Ес917] Как по мостику, кудряв и желторус, Бродит отрок, сын Иосифа, Исус. // От восхода до заката в хмаре вод Кличет утиц он и рыбешек зовет: // «Вы сходите к мне, твари, за корму, Научите меня разуму-уму». [здесь: рыбешек] *Ес917 (1,278)*; Мелка рыбешка, сплеснувшись на песок, Подает ли свой подводный голосок: [здесь: рыбешка] *Ес917 (1,278)*; А взгляни на небо – закипает Золотая, дымяная уха. Слово звезды – мелкие рыбешки, И на них густой навар, А на улице мигают плоскои И тяжелый валит пар. *ОМ920 (378.2)*; Сегодня я в гостях у моря, Скатерть широка песчаная, Собака поодаль. Ищем. Грызём. Смотрим друг на друга. Обедал икрой и мелкой рыбешкой. Хорошо! *Хл921,22 (355.1)*; Годы – чайки. / Вылетят в ряд – / и в воду – / брюшко рыбешкой пичкать. / Скрылись чайки. / В сущности говоря, / где птички? *М925 (176)*

РЫБИЙ [*тж* в сочет.: р. жир, р. мех] И Царевна, гостью рада, Встанет с ложа сна... // Или, в злые дни ненастий, Глянет в сонный пруд, И его, дрожа от страсти, Руки заплетут. // И потом обманут – вскинут Руки к серебру, Рыбьим плёсом отодвинут В струйную игру *АБ904 (1,319)*; И на камнях поют наяды Беспольный гимн безмужних дев; // И в этом гуле вод холодных, В посылном крике воронья, Под рыбьим взором дев бесплодных Тихонько тлеет жизнь моя! *АБ909 (III,75)*; Мне больше ног моих

не надо, Пусть превратятся в р. хвост! Плыву, и радостна прохлада, Белеет тускло дальний мост. *Аллюз. Ахм911 (29.2)*; Над тобой носилась беркута, Порой садясь на бога грудь, Когда миял ты, рея, омота, На рыбы навоя поселки жуть. [об идолу Перуна, брошенном в Днепр] *Хл913/ (85.1)*; [Разговаривающие галичанки:] (...) Узнай же! Мава черноброва, Но мертвый уж, как лук, в руках: Гадюку держите сурово, И рыба песня на устах. *РП Хл913 (90.2)*; Чего там ждуть, томя картиною Корыт, клешней и лишник крыльев, Застлавши слез излишней тиною Последний блеск на рыбьем рыле? *П917 (I,151.1)*; Тускнеет, трескаясь, Рыбья икра. День был резкий, Марбург, жара, *П917 (I,518.2)*; Все то же отцовское зало, – Во сне ли, или грежу я? – Мне на волосы с неба упала Золотая, рыба чешуя. *Куз917-18 (218.1)*; На сфинксовых губах – соленый вкус Туманностей. Песок кругом заляпан Сырми поцелуями медуз. // Он чешуи не знает на сиренах, И может ли поверить в р. хвост Тот, кто хоть раз с их чашечек коленных Пил бившийся как об лед отблеск звезд? *П918 (I,183.1)*; Служим каждому мальчишке: Наше дело – бабье, рабье. // Сад цветочками засажен – Сапожищами зашибли. Что увидели – не скажем: Наше дело – бабье, рыбье. *Цв918 (I,426.1)*; Мешок из тюленей могучих на теле охотника, Широко льются рыбьей кожи измятые покровы. *Хл919-20 (II,7.3)*; [Смех:] (...) Ты, веселая толпа, Ты увидишь поединок Лезвия о черепа. (...) Дерзкой волею противника Я твой меч из ножен выблюю. Звон о звон, как крик крапивника, Чешую пролетит рыбью. *РП Хл920-22 (498)*; Бросай бабу, – иди к рыбам! // Говорят: яд р. горек, Говорят: яд бабий – тоже! *Цв920 (III,197)*; «Такой уж слух мой воровской, Что даже шум травы морской О р. хвост чешуйный, Не то что друга – чуи!» *РП Цв920 (III,227)*; Пей, дядько, там в углу! Ай! Он шевелит устами И слово произнес... из рыбьей речи. Он вымолвил слово, страшное слово, Он вымолвил слово. И это слово, о, братья, «Пожар!» *РП Хл921 (317)*; По переулочкам, скворешням и застрехам, Недалеко, собравшись как-нибудь, – Я, рядовой седок, укрывшись рыбьим мехом, Всё силось полость застегнуть. *ОМ924,37 (152)*; Это кит – говорят. / Возможно, и так. / Вроде рыбьего Бедного – / обхвата в три. / Только у Демьяна усы наружу, / а у кита / внутри. *М925 (176)*; нагоняет / барыши / все-союзный / маг-халтурщик. / Рыбьим фальцетом / бездарно оря, / он / из опер покрикивает, / он / переделывает / «Жизнь за царя» / в «Жизнь / за товарища Рыкова». *М928 (333)*; Проходи стороной, Тело вольное, рыбье! Между мной и волной, Между грудью и зыбью – // Третье, злостная грань Дружбе гордой и голой: Стопудовая дань Пустыяковине: полу. *Цв928 (II,270.2)*; Я вернулся в мой город, знакомый до слез, До прожилков, до детских припухлых желез. // Ты вернулся сюда, так глотай же скорей Р. жир ленинградских речных фонарей, *ОМ930 (168.2)*; А вечерами за буксиром На пробках тянется заря И отливает рыбьим жиром И мглистой дымкой янтаря. *П941 (II,23)*

РЫБИЦА [разг.] Что ни хутор, / от ранних утр / работа любя. / Сеют, / пекут / мне / хлеба. / Доят, / пашут, / ловят рыбицу. / Республика наша / строится, / дыбится. *М927 (594)*

РЫБКА [тж в ласк. обрац.; тж в сочет.: золотая р.] Хочешь, / побежим вперегонку, / по дорожке, обсаженной желтыми розами, / к озеру, где плавают золотые рыбки? *РП Куз905-08 (66.3)*; Берегу Своих рыбок В ладонях Сослоненных. Своих улыбок Не могут сдержат белокурые Турки. *Хл908 (45.2)*; Склонив колено, ждет кудрявый паж Ее, наследницы, чарующей улыбки. Аллеи сумрачны, в бассейнах плещут рыбки И ждет серебряный, тяжелый экипаж. *Цв909 (I,56)*; Кто твои думы смутил, Бледная девушка, там, у рояля? // Тот, кто следит за тобой, – Слово акула за маленькой рыбкой – Он твоей будет судьбой! И не о добром он мыслит с улыбкой, Тот, кто стоит за тобой. *Цв910 (I,72.2)*; [Ганнибал:] (...) Все слушают бород лохматых, – Поймав, как жизнь морской волны, Клешнею нежные умы И тело веры, точно рыбки, Клешней своей сдавив ошибки, (...) Поймали нас клешнями в сеть. *РП Хл911-13 (449)*; Блестя, как рыбки из корзинки, По щекам падали слезинки. *Хл912 (222)*; «(...) Наш мир – до призрачности зыбкий На трех своих гнилых китах – О, золотые рыбки! – Скрипки В моих руках! – // В короткой юбочке нелепой Несущие богам – миры, Ко мне прижавшиеся слепо, Как две сестры, (...)» *РП Цв914 (III,12.2)*; Девочку-крошку Байкает мать. // Взрыкает зыбка Сонный тропарь: «Спи, моя р., Спи, не гутарь». *РП Ес915-16 (I,194)*; [Леша:] (...) Светлых рыбок вместо денег Ты возьмешь с речного дна, *РП Хл919,21 (257)*; Кувшины издревле умершего моря Стояли на страже осени серой. Я древнюю рыбку заметил в кувшине. Проснулась волна это Мертвого моря. *Хл921 (332)*; Речка – хлип, Р. – плёск. От всей рыбоньки – Лишь хвост. *Цв922 (III,270)*; Летит в объятья женщины прибой. // Где грудь, где руки брызгавшейся рыбки? До лодок доплеснулся жидкий лед. Прибой и землю обдал по ошибке... Такому счастью имя – перелет. *П923 (I,542)*; Ах, рыбки мои, Мелки косточки! Вы, крестьянские ребята, Подросточки. *Ес924 (III,145)*; Дохлая р. / плывет одна. / Висят / плавнички, / как подбитые крылышки. *М925 (176)*; Птичкам – рошица, рыбкам – озерце, На всё особи, на всё возрасты! // Младшим – сладости, старшим – пряности, – На всё тайности, на всё странности. *Цв925 (III,101)*; Рыбки в лужице! Птички в клетке! Уничтожимте всё отметки! // Рыбкам – озерце, птичкам – лето, – Уничтожены всё предметы! *ib.*; Со всех концов / блокады кольцо / и пушки / смотрят в лицо. / – Красным не нравится?! / Им / голодно?! / Рыбкой / наедитесь, / пойдя / на дно. – [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *РП М927 (557)*; О, как воздух легок: Реже – реже – реже... Баловливых рыбок Скользь – форель за кончик... О, как воздух ливок, Ливок! Ливче гончей Сквозь овсы, а скользок! *Цв927 (III,138)*

[Р-РЫБКА] см. ЗОЛОТО-РЫБКА

РЫБНЫЙ [рыбна Цв922] Преподнести Страницы из «Всего Петербурга» Хотя бы за 1913 год – Торговые дома, Оптовые, особенно: Кожевенные, шорные, Рыбные, колбасные, Мануфактуры, писчебумажные, Кондитерские, хлебопекарни, – Какое-то библейское изобилие, – Где это? *Куз922 (240.2)*; Сердце – слева, Месяц – справа, Мимо царского Кружала, Мимо рыба Мимо ряда Вкруг церковной ограды Ко главному входу: Врата на запоре. [здесь: усеч.] *Цв922 (III,285)*; Чередованием лучшего Из манований божеских: Воздуха с – лучше-воздуха! (...) Паузами, полустанками // Сердца, когда от легкого – Ох! – полуостановками Вздоха – мытарства рыбного Паузами, перерывами Тока, паров на убыли Паузами, перерубами Пульса, – невнятно сказано: Паузами – ложь, раз *спазмами* Вздоха... *Цв927 (III,142)*

РЫБОКРЫЛ [суц.; нов.; возм., пингвин] О, Сад, Сад! (...) Где смешные рыбоккрылы заботятся друг о друге с трогательностью старосветских помещиков Гоголя. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*

РЫБОЛОВ Где Волга прынула стрелюю На хохот моря молодого, Гора Богдо своей чертою Темнеет взору рыболова. [об Астрахани] *Хл913 (245)*; Солнышко утром в колодезь озер Глянуло – месяца нет... Свесило ноги оно на бугор, Кликнуло – месяца нет. // Клич тот услышал с реки р., Вздумал старик подшутить. Отраженье от солнышка с утренних вод Стал он руками

ловить. *Ес915 (I,191)*; Но неподернуто свинцов Посередине мрак лиловый. А рябь! Как будто рыболова Свинцовый грузик заскользил, Осунулся и лег на ил *П918 (I,185)*; Весеннего Корана Веселый богослов, Мой тополь спозаранок Ждал утренних послгов. Как солнца р., В надмирную синюю тоною Закинувши мрежи, Он ловко ловит рев волов И тучу ловит сонно, И летней бури запах свежий. *Хл919 (114.1)*; [В и л а:] Удалого рыболова Плеском влаги испугаю. Чу, опять пронесся, снова, Водяного рев бугая. *РП Хл919,21 (262)*; И мальчик любопытный скажет: Вот эта пыль – Москва, быть может, А это Пёкин иль Чикаго пажить. Ячейкой сети рыболова Столицы землю окружили. Узлами пыли очикажить Захочет землю звук миров. *Хл921-22 (167.1)*; Стоят деревья у воды, И полдень с берега крутого Закинул облака в пруды, Как переметы рыболова. *П956 (II,76)*

[-РЫБОЛОВ] см. ЧАЙКА-РЫБОЛОВ, ЯЩЕР-РЫБОЛОВ

РЫБОЛОВНЫЙ Выйдешь – и мурашки разбегаются и ежится Кожица, бывало, – сумки, дети, – Улица в бесшумные складки лóжится Серой рыболовной сети. *П918 (I,211)*; Та же нынче сказка, зимняя, мурлыкина, На бегу шурша метелью по газете, За барашек грив и тротуаров выкинулась Серой рыболовной сетью. *ib.*

РЫБОНЬКА [*разг.*] Речка – зыбь. Речка – рябь, Рукой – рыбоньки Не лапь... // Не то на кривь, Не то на бок, Раю-радужный Кораблик. // Речка – хлип, Рыбка – плёск. От всей рыбоньки – Лишь хвост. *Цв922 (III,270)*

[-РЫБЫ] см. ПТИЦЫ-РЫБЫ, ТВАРИ-РЫБЫ

[-РЫБЬИ] см. ПО-РЫБЬИ

РЫВ [*нов.*] Барин – из жил, Барин – из сил: // Широкогруд, Жилой – упруг. Рыбой из рук! Рывом из рук! *Цв922 (III,303)*

[-РЫВАТЬ] см. РАЗРЫВАТЬ-РЫВАТЬ

РЫВОК [только: рывком, рывками в знач. *нареч.*] Стала / величайшим / коммунистом-организатором / даже / сама / Ильичева смерть. / Уже / над трубами / чудовищной роши, / руки / миллионов / сложив в древко, / красным знаменем / Красная площадь / вверх / вздымается / страшным рывком. *М924 (519)*; Вдрут содержимое рывками И все плотнее каждый день Наполнило пустые скамьи, Куда бросали липы тень. *П957 (II,573)*

РЫГАЮЩИЙ Мне нравится, когда камня брани Летят в меня, как град рыгающей грозы, Я только крепче жму тогда руками Моих волос качнувшийся пузырь. *Ес920 (II,101)*

РЫДАЛИСТЫЙ [*нов.*] Гори, звезда моя, не падай. <...> Ты светишь августом и рождю И наполняешь тишь полей Такой рыдалистою дрожью Неотлетевших журавлей. *Ес925 (III,85)*

РЫДАЛЬЩИК-КУЛИК [*нов.*] Все лето провел я в охоте. Забыл ее имя и лик. Обиду мою На болоте Оплакал р.-кулик. *Ес925 (III,199)*

РЫДАНИЕ [см. *тж* РЫДАНЬЕ] Усни, пока для новой жизни Не воскресит тебя любовь, И на моей печальной тризне Тогда заплачешь горько вновь! // Твоим рыданиям внимая, Мне будет сладко умирать... И к новой жизни улетаю, С тобою буду я рыдать... *АБ899 (I,407.4)*; Пляши и пой на пире, Флоренция, изменница, В венке спаленных роз! <...> И бей в свой бубен гулкой, Рыдания тая! В пустынном переулке Скорбит душа твоя... *АБ909 (III,109)*; Вскричал он, Фома, со рыданием: «Завела меня пучина понтова! Вы блаженны последним лобзанием, А Фома, сирота, он лишен того! <...>». *Куз909 (156.2)*; Героини испанских преданий Умирала, любя, Без укров, без слез, без рыданий. Мы же детски боимся страданий И умеем лишь плакать, любя. *Цв910 (I,100.2)*; Станный взгляд посылала к эстраде из сумрачной ложи Незнакомая дама в уборе лиловых камней. Взгляд картин и теней! Неразгаданный взгляд, на р. скрипки похожий. *Цв910 (I,132.2)*; Возница мира раньше вез Молниегривыми конями Из мира рыданий и слез Более скорбей, одетых тенями. *Хл911-13 (439)*; Он думал: «Мой бог! Где же был ране Это клубок Нагнанных братом рыданий? Разве и я Горечи великолепий, В чаши края Сердцем впиваясь, нё пил? <...>» *РП П917 (I,515)*; Не любовницей – любимицей Я пришла на землю нежную. От рыданий не подымется Грудь мальчишата моя. [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Цв920 (I,520.2)*; Вовек / такого / бесценного груза / еще / не несли / океаны наши, / как гроб этот красный, / к Дому Союзов / плывущий / на спинах рыданий и маршей. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; Словно вся прапамять в сознание Раскаленной лавой текла, Словно я свои же рыдания Из чужих ладоней пила. *Ахм945 (207.3)*

[-РЫДАНИЕ] см. ПЛАЧ-РЫДАНИЕ

РЫДАНЬЕ [*вар. к* РЫДАНИЕ] [Один голос:] Р. струн седых развей, О нет, Баян, не соловей, Певец волшебнo-сладострастный, Нас жег в безмолвии ночей Тоскою нежной и напрасной. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Напев звучит глубокою стоном, В груди р. залегло, И над ее ветвистым треном Нависло черное крыло... *Аллюз. АБ899 (I,403.2)*; Кто-то шепчет под темным окном, Чей-то образ из мрака восстал И по воздуху реял крылом, И певучим рыданием дрожал... *АБ899 (I,405.3)*; День и ночь пойдут Давиды, Да священники в енотах, Да р. панихиды В позументах и камлотах. *Анн900-е (176)*; Он придет не сам, но, волной влекомый, Узиришь труп его на песке прибрежном: <...> Звонче плач начни, горемыка Геро, Грудь рыданием рви, – и заропщут горы, Вторя клику мук и протяжным воплям, Эхом послушным. *Куз909 (120.2)*; А он бежит? Нет, с светлою улыбкой, Сочтя приключение ошибкой, Смотрит сопернику в лицо, Снимает хладное кольцо. И, сев на камень, Зажженный в сердце пламень Излил в рыданиях мертвенной свирели, И торжеством глаза горели. *Хл911 (193)*; Айя-София – здесь остановиться Судил Господь народам и царям! <...> И мудрое сферическое зданье Народы и века переживет, И серафимов гулкое р. Не покоробит темных позолот. *ОМ912 (83.1)*; Она [Венера] рассказывает ему Про вредный плод куренья. «Могол любезный, не кури! Внемли рыданью моему». *РП Хл912 (230)*; Я плакал на заре, когда померкли дали, Когда стелила ночь росистую постель, И с шепотом волны рыдания замирали, И где-то вдалеке им вторила свирель. *Ес915 (I,153)*; Как быстро тучи пробегают Неосвоенною грядой, И хлопья черных роз летают Под этой ветряной луной. И, птица смерти и рыдания, Влачилса траурной каймой Огромный флаг воспоминания За кипарисною кормой. *ОМ917 (116.2)*; Год сгорел на керосине Залетевшей в лампу мошкой. Вон, зарею серо-синей, Встал он сонный, встал намокший. // Он глядит в окно, как в дужку, Старый, страшный состраданьем. От него мокра подушка, Он зарыл в нее рыдания. *П917 (I,143)*; А ветер, Он вытер Р. утеса И падает, светел, Выше откоса. *Хл918 (108.2)*; О, если бы вернуть и зрячих пальцев стыд, И выпуклую радость узнаванья. Я так боюсь рыдания Аонид, Тумана, звона и зиянья. *ОМ920 (130.2), (377), (378.1)*; Чугунная ограда, Со сновая кровать. Как сладко, что не надо Мне больше ревновать. // Постель мне стелют эту С рыданием и мольбой; Теперь гуляю по свету Где хочешь, бог с тобой! [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм921 (160.1)*; Но неизбежный день уже предвижу я, – На

утренней заре придут ко мне друзья, И мой сладчайший сон рыданьем потревожат, И образок на грудь остывшую положат. Ахм922 (164.1); Не знаю, болен я Или не болен, Но только мысли Бродят невпопад. В ушах могильный Стук лопат С рыданьем дальних Колоколен. *Ес924 (II,234)*; Кровь в виски, / клокочет в вене: / – Вчера / в шесть часов пятьдесят минут / скончался товарищ Ленин! – / Этот год / видал, / чего не взвидят сто. / День / векам / войдет / в тоскливое преданье. / Ужас / из железа / выжал стон. / По большевикам / прошло р.. *М924 (510)*; Счет пошел на миги. Крик: «Прощай, товарищи!» – Породил содом. Проектор побежал, Окунась в вопли, по люкам, лбам и наручням, И пропал, потушенный рыданьем каторжан. *П926-27 (I,336)*; Опять бежать и спотыкаться, Как жизни тряский дилижанс? // Опять трубить, и гнать, и звякать, И, мякоть в кровь поря, – опять Рождать р., но не плакать, Не умирать, не умирать? *П931 (I,406)*; Нереиды мои, нереиды, Вам рыданья – еда и питье, Дочерям средиземной обиды Состраданье обидно мое. *ОМ937 (253.1)*; Есть женщины, сырой земле родные, И каждый шаг их – гулкое р., Сопровождают воскресших и впервые Приветствовать умерших – их призванье. [обращ. к Н.Е. Штемпель] *ОМ937 (258.2)*; А днем простор осенний Пронизывает вой Тоскою голошенья С погоста за рекой. // Когда р. вдовье Относит за бурор, Я с нею всею кровью И вижу смерть в упор. *П941 (II,25)*

РЫДАТЬ В сердце нашем огонь, в душах наших весна. Где-то скрипка рыдает в ночной тишине, *АБ897 (I,370.1)*; Не плачьте! Видеть не хочу я, Как Вы рыдаете... О чем Вам плакать?.. Боже! не могу я, Моя душа полна огнем!.. Ну, уходите... полно... Я плачу... *АБ898 (I,372.2)*; Есть другой прекрасный образ в мире, Не тебе теперь о нем узнать, Буду петь, вверяясь грустной лире, Буду сердцем о Любви рыдать... [обращ. к К.М. Садовской] *АБ898 (I,392)*; Истомленный дыханьем весны, Вдохновенья не в силах сдержат, Распахнул я окно – с вышины Над угасшею тенью рыдать... *АБ899 (I,405.3)*; Я почувал – опять Суждено мне р.! Для чего воскресать сновиденья? Я захлопнул окно... Мне р. суждено Над угасшею милою тенью! *ib.*; Усни, пока для новой жизни Не воскресит тебя любовь, И на моей печальной тризне Тогда заплачешь горько вновь! // Твоим рыданиям внимая, Мне будет сладко умирать... И к новой жизни улетаю, С тобою буду я рыдать... *АБ899 (I,407.4)*; Ты не научишь меня проклинать, Сколько ни трать свои силы! Сердце по-прежнему будет р. У одинокой могилы... *АБ899 (I,437.2)*; Умру, склонившись на ступени, Где так давно, р. готов, Перед тобой склонял колени!.. *АБ899 (I,440.2)*; Под грозные речи небес Рыдают косматые волны, А в чаше, презрения полный, Хохочет над бурною бес. // Но утро зажжет небеса, Волна золотится и плещет, А в чаше холодной роса Слезою завистливой блещет. *Анн900-е (81.2)*; Хоронил я тебя, и, тоскуя, Я растил на могиле цветы, Но в лазури, звеня и ликуя, Трепетала, блаженная, ты. И к родимой земле я клонился, И уйти за тобою хотел, Но, когда я рыдал и молился, Звонкий смех твой ко мне долетел. *АБ902 (I,506.2)*; У дверей Несравненной Дамы Я рыдал в плаще голубом. И, шатаясь, вторил тот самый – Незнакомец с бледным лицом. *АБ903 (I,263)*; Завтра я уйду к себе в ту пору, Как она придет ко мне р.. Опущу белеющую штору, Занавешу пологом кровать. *АБ903 (I,292)*; Пойте стройную стихирю: Царь отходит почивать! Песня носится по миру – Будут ангелы вздыхать, Над костром, кружа, р.. // Тихо в сонной колыбели Успокоился царек. *НАР АБ906 (II,112)*; Навстречу нам шли грозные тучи, Их молний сноп дробил. // И руки повисали, словно плети, Когда вокруг сжимались кулаки, Грозящие громам, рыдали дети, И жены кутались в платки. *АБ908 (III,66)*; Не затем величал я себя паладином, Не затем ведь и ты приходила ко мне, Чтобы только р. над потухшим камином, Чтобы только плащать при умершем огне! *АБ908 (III,169)*; Рыдала с дальней дачи флейта В сияньи розовых лучей... *Цв908 (I,24.1)*; Матери выводили Черноволосых и белокурых ребят И, умирая во взоре, ждали. Одни от счастья лицо и концы уст зыбят, Другие, упав на руки, рыдали. Старосты отбирали по жеребьевке детей (<...> И, набросав их, как золотистые плоды, в глубь сетей, К журавлю подымали в вышины. *Хл909 (189)*; Мой город истаял в мокрой вьюге, Рыдал, влюбленный, у чьих-то ног. *АБ910 (III,24)*; Чтò в ней рыдало? Чтò боролось? Чего она ждала от нас? Не знаем. Умер вешний голос, Погасли звезды синих глаз. [посв. памяти В.Ф. Комиссаржевской] *АБ910 (III,190)*; Умеет так сладко р. В молитве тоскующей скрипки, И страшно ее угадать В ещë незнакомой улыбке. [о любви] *Ахм911 (23.1)*; [В б е г а ю щ и й:] Уж пароход стоит кормой И каждой гайкою дрожит. Как муравьи, весь люд немой Снует, рыдает и бежит. *РП Хл911-13 (447)*; Спит Белоснежка в хрустальном гробу. Карлики горько рыдают, малютки. Из незабудок веночек на лбу И на груди незабудки. *Цв911 (I,159.1)*; По мостовой / моей души изъезженной / шаги помешанных / вьют жестких фраз пятю. / Где города / повешены / и в петле облака / застыли / башен / кривые вьи – / иду / один р., / что перекрестком / распяты / городовые. *М913 (28.1)*; Борис однажды клятву дал Реку Остер двенадцать раз, Не отдыхая переплыть, Указ судьбы его не спас. Он на седьмом погиб. Не плакал, не рыдал Иван, но, похоронив, решил уйти. *Хл913 (250)*; Не соловей – то скрипка пела, Когда ж оборвалась струна, Кругом рыдала и звенела, Как в вешней роще, тишина... Как там, в рыдающие звуки Вступала майская гроза... Пугливые сближались руки, И жгли смеженные глаза... *АБ914 (III,217)*; *Здесь* – страшная печать отверженности женской За прелесть дивную – постичь ее нет сил. *Там* – дикий сплав миров, где часть души вселенской Рыдает, исходя гармонией светил. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,239)*; «<...> Ты рыдала у крылечка, А кругом мела пурга, Я в награду твои слезы Заморозил в жемчуга. (<...> Я ведь, Маша, очень добрый, Я ведь дедушка-мороз». *РП Ес914 (I,106)*; Девушка рисует мертвых на поляне, На груди у мертвых – красные цветы. (<...> Кончены рисунки. Лампа догорает. Девушка склонилась. Помутился взор. Девушка тоскует. Девушка рыдает. За окошком полночь чертит свой узор. *Ес914 (I,112)*; Стучат колеса на селе. Струятся и хрустят колосья. Далеко, на другой земле Рыдает пес, обезголовосев. *П915,28 (I,98)*; Приходил по ночам В синеве ледника от Тамары, Парой крыл намечал, Где гудеть, где кончаться кошмару. // Не рыдал, не сплетал Оголенных, исхлестанных, в шрамах. Уцелела плита За оградой грузинского храма. *Аллюз. П917 (I,109.1)*; Как будто на море, на бурный завет, На Библию гибели пенистый свет Сверглась, и били псалмами леды, И строки кипели, дышали киты. // И небо рыдало над морем, на той Странице развернутой, где за шестой Печатью седьмую печать словив, Вся соль его славит, кипя, Суламифь. *Аллюз. П917 (I,515)*; Плачь и рыдай, Московия! Новый пришел Индикоплов. Все молитвы в твоём часослове я Прокляю моим клювом слов. *Ес918 (II,37)*; А рокот тусклых вод слагается в балладу О том, как он погиб, звездой заклеямен... Плачь, Юность! – Плачь, Любовь! – Плачь, Мир! – Рыдай, Эллада! Плачь, крошка Ада! – Плачь, туманный Альбион! [обращ. к Дж. Байрону] *Цв918 (I,435.2)*; И сын очнулся... Вьюги свист; Толпа; могильщик холм ровняет; Шуршит и бьется бурый лист... И женщина навзрыд рыдает Неудержимо и светло... Никто с ней не знаком. Чело Покрыто траурной фатюю. *АБ919 (III,336)*; Что надо отроку в тиши Над серебристою молвой? Р., что этот Млечный Путь не мой? *Хл919 (255)*; О, если б волосами синих рек Мне Азия обвила бы колени И дева прошептала бы

таинственные пени, И, тихая, счастливая, рыдала, Концами кос глаза суша. *Хл919-20-22 (471.1)*; И будет молния р., Что вечно носится слугой, И будет некому продать Мешок от золота тугой. *Хл920,21 (281)*; Вперед, колодники земли, Вперед, свобода голодать, А вам, продажи короли, Глаза оставлены – р. *ib.*; Заплаканная осень, как вдова В одеждах черных, все сердца туманит... Перебирая мужнины слова, Она р. не перестанет. [посв. памяти Н.С. Гумилева] *Ахм921 (168.2)*; Так головы, казенные Али, Шептали мертвыми устами Ему, любимцу и пророку, Слова упорные: «Ты – бог» – И медленно скользили по мечу, И умирали в пыли ног, Как тихой смерти вечера, Когда р. и грезить нечего. *Хл[921] (133.4)*; Где море бьется диким неуком. Ломая разума дела, Ему р. и грезить не о ком, Оно, морские удила Соленой пеной покрывая, Грызет узду людей езды. *Хл921,22 (359)*; Двадцать / миллионов! / Двадцать! / Ложитесь! / Вымрите!.. // Только одна, / осипшим голосом, / сумасшедшие проклятия метелями меля, / рек, / дорог снеговые волосы / ветром рвя, рыдает земля. [о голоде в Поволжье] *М922 (99)*; Дни мира, усните, Цыц! Старые провопли, Мережковским усните, Рыдал он папашей нежности нашей. [обращ. к В.В. Маяковскому] *Хл922 (171)*; Хочу читать, а книга выпадает, Долит зевота, Так и клонит в сон... А за окном Протяжный ветер рыдает, Как будто чужья близость похорон. *Ес924 (II,234)*; Схоронили Петра, Тяжело оплакав. И с того ль, что там Всякий сволок был, Кто всерьез рыдал, А кто глаза слюнил. *Ес924 (III,145)*; О чем-то последнем часе Из горницы слышим речь: «Рыдай не рыдай – не помага... Теперь он холодный труп... Там кто-то стучит у порога... Припудрись... Пойду отопру...» *ПП Ес925 (III,193)*; В неземной новизне этих суток, Революция, вся ты как есть. (...) Ты из сумерек, социалистка, Секла свет, как из груди огнив. Ты рыдала, лицом василиска Озарив нас и оледенив. *П925-26 (I,281.1)*; Наверно, повод есть у ней, отворотаясь к простенку, Р., сложа ответственность в сырой комок платка. Вы догадались, кто она. – Его корреспондентка. В купе кругом рассованы конверты моряка. *П926-27 (I,327)*; Версты обвинительного акта. Шапку в зубы, только не р.! Недра шахт вдоль Нерчинского тракта. Каторга, какая благодать! *П926-27 (I,332)*; «Ах, няня, няня, / я тоскую. / Мне тошно, милая моя. / Я плакать, / я р. готова...» / – Господь помилуй / и спаси... / Чего ты хочешь? / Попроси. / Чтобы тебе / на нас / не дуться, / дадим свободу / и конституций... *ПП Ирон. М927 (530)*; Не рыдай Мене, Мати, во гробе зряще. *Эпгрф.* [неточная цитата из канона на Великую Субботу] *Ахм938-39 (182), ср. 940 (P,356)*; Хор ангелов великий час восславил, И небеса расплавились в огне. Отцу сказал: «Почто Меня оставил!» А Матери: «О, не рыдай Мене...» *Изм. цит. Ахм938-39 (182.1), ср. 940 (P,356)*; Магдалина билась и рыдала. Ученик любимый каменел. А туда, где молча Мать стояла, Так никто взглянуть и не посмел. *Аллюз. Ахм938-39 (182.2), ср. 940 (P,356)*; Разлучение наше мнимо: Я с тобою неразлучима, Тень моя на стенах твоих, Отраженье мое в каналах, Звук шагов в Эрмитажных залах, Где со мною мой друг бродил, И на старом Волковом Поле, Где могу я р. на воле Над безмолвьем братских могил. *Ахм940-60 (296)*; Несостоявшаяся встреча Еще рыдает за углом. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (224.2)*

РЫДАТЬСЯ Что рыдалось мне в шопоте, в забытии, Неземные ль какие слова? *АБ908 (III,176)*

РЫДАЮЩИЙ [*прим.*] Дремлет парк одинокий, луной озарен, Льется скрипки р. жалобный зов. *АБ897 (I,370.1)*; [Э:] (...) Отойду я и заплачу, Лишь тебя возьмет огонь. Ты на ложе из жарких цветов, Дева сонная, будешь стоять. А я, р., буду готов В себя меча вонзить рукоять. *ПП Хл911-12 (200.4)*; Пью горечь тубероз, небес осенних горечь И в них твоих измен горящую струю. Пью горечь вечеров, ночей и людных сборищ, Рыдающей строфы сырую горечь пью. *П913,28 (I,58), 913 (I,439)*; Кругом рыдала и зеленела, Как в вешней роще, тишина... Как там, в рыдающие звуки Вступала майская гроза... Пугливые сближались руки, И жгли смеженные глаза... *АБ914 (III,217)*; Когда краснела кровью Висла И покраснел от крови Тисс, Тогда рыдающие числа Над бедным миром пронеслись. *Хл919 (255)*; Другой в тебе меня заглушит. Не потому ли – в лад речам – Мои рыдающие уши, Как весла, плещут по плечам? [обращ. к А.Б. Мариенгофу] *Ес922 (II,115)*; В те края, где я рос под кленом, Где резвился на желтой траве, – Шлю привет воробьям, и воронам, И рыдающей в ночь сове. *Ес[923] (II,151)*; Душа моя, печальница О всех в кругу моем! Ты стала усыпальницей Замученных живьем. // Тела их балзамирая, Им посвящая стих, Рыдающую лирою Оплакивая их, // Ты в наше время шкурное За совесть и за страх Стоишь могильной урною, Покойщей их прах. *П956 (II,75)*

РЫДАЮЩИЙ [*субст. прим.*] Крепко стоит Шлиссельбург, Море поет ему Песнь. // Каждый из них Сидел За то, что был горд И смел, Что в гневной своей Тщете К рыдающим в нищете Большую любовь Имел. *Ес924 (III,170)*

РЫДАЯ «Ты с кем на заре целовалась, Клялась, что погибнешь в разлуке, И жгучую радость таила, Р. у черных ворот? (...)». *ПП Ахм911 (38.2)*; Банкрот болтается в петле. // На стороне врагов законы: Ему ничем нельзя помочь! И клетчатые панталоны, Р., обнимает дочь... *Аллюз. ОМ914 (92)*; Уносятся шпалы, р.. Листвой оглушенно свист замутив, Скользит, задевая парами за ивы, Захлебывающийся локомотив. *П916 (I,249.1), (I,512)*; А, ты думал – я тоже таку, Что можно забыть меня, И что брошусь, моля и р., Под копыта гнедого коня. *Ахм921 (159.1)*; Вот как было: Стоит малой: «Даешь в лоб, что ли?» – «Вполне свободно», – Отвечаю. Трах-тах-тах! Дым! И воздух обожгло. Теперь лежит, златоволосый, Чтобы сестра, р., целовала. *ПП Хл921 (317)*; О, знала ль я, когда неслася, играя, Моей любви последняя гроза, Что лучшему из юношей, р., Закрою я орлиные глаза. [о Н.С. Гумилеве] *Ахм925 (170.1)*

РЫДВАН [старин. большая дорожная карета] Летели потоки в глухих киверах. // Их кожаный строй был, как годы, бороздчат, Их шум был, как стук на монетном дворе, И вмиг запружалась рыдванами площадь, Деревья мотались, как дверцы карет. *П916,28 (I,94)*

РЫДЬ [*нов.*] Соловьиных плоток Гром – отсюда родом! Рыдью, медью, гудью, Вьюго-Богослова Гудью – точно грудью Певчей – небосвода Небом или лоном Лиро-черепахи? *Цв927 (III,138)*

РЫЖ [*тж субст.*; до рыжк Куз922] Так думал я. И вот она пришла И встала на откосе. Были рыжи Ее глаза от солнца и песка. *АБ907 (II,306)*; Через секунду / встречу я / неб самодержца, – / возьму и убую солнце! / Видите! / Флаги по небу полощут. / Вот он! / Жилен и рыж. / Красным копытом грохнув о площадь, / везжает по трупам крыш! *М915 (38)*; Имя ребенка – Лев, Матери – Анна. В имени его – гнев, В материнском – тишь. Волосом он рыж – Голова тюльпана! – Что ж, осанна Маленькому царю. [о Л.Н. Гумилеве] *Цв916 (I,305)*; Алисы именины, Крыжовенный пирог, В гостиной – полкуртины, Кухарка сбилась с ног. Саженный мореходец Краснеет до рыжа. Ну-ну, какой народец: Зарежет без ножа! *Куз922 (266)*; Красен тот конь, Как на иконе. Я же и конь, Я ж и погоня. // Скачка-то В гру – ди! Жарок огонь! Жги! // В обе вожжи! Гей, мои рыжи! Лжей-то в груди Семь, да семижды Семь, да еще – Семь. Жги, ямщикок, В темь! *Цв922 (III,270)*; И не напрасно лампа с жаром пялит Глаза в окно и рвется со стола. // Гащу ее. Ты ни зги не вижу. Светает в сень, а снег, как нάζло, рыж. И люблю ж, верно, крякать уткой

в жиже И падать в слякоть, под кропила крыш! *П925-31 (I,340)*; Свой дух прислал ко мне? Он строен был, и юн, и рыж, Он женщиною был, Шептал про Рим, манил в Париж, Как плакальщица выл... [возм., обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм961 (252.2)*

РЫЖЕБОРОДЫЙ Страна москательных пожаров И мертвых гончарных равнин, Ты рыжебородых сардаров Терпела средь камней и глин. [об Армении] *ОМ930 (161.1), 930-37 (387), (388), (389), (390)*

РЫЖЕВАТЫЙ Я так и застыла взглядом: Волос р. мех, И кто-то высокий – рядом! // Вы были уже с другой, С ней путь открывали санный, С желанной и дорогой, – Сильнее, чем я – желанной. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,219)*; Черепки в огне червонца. Дед – как в жамковой слюде, И играет зайчик солнца В рыжеватой бороде. *Ес915 (I,171)*

РЫЖЕВОЛОСЫЙ Морей неведомых далеким пляжем / идет луна – / жена моя. / Моя любовница рыжеволосая. / За экипажем / криливо тянется толпа созвездий пестрополосая. *М913 (28.2)*; Под затуманенною дымкой Ты кажешь девичью красу, И треплет ветер под косынкой Рыжеволосую косу. *Ес916 (I,222)*; Когда р. Самозванец Тебя схватил – ты не согнула плеч. Где спесь твоя, княгинюшка? – Румянец, Красавица? – Разумница, – где речь? [о Москве] *Цв917 (I,380.1)*; Р. внучонок Щупает в книжке листы. *Ес918 (II,52)*

РЫЖЕЙ [вар. к рыжее] – Котел с лица! – Р. лисы! – Клянусь, лыса! – Ей-ей, усы! *РП Цв922 (III,315)*

РЫЖЕКУДРЫЙ Цирк, раскаленный, как Сахара, Сонм рыжекудрых королев. Две гордости земного шара: Дитя и лев. *Цв914 (III,12.1)*; В черной шали, с большим розаном На груди, – как спадет вечер, С рыжекудым, розовым, Развеселым озером Разлюбезные – поведу – речи. *Цв916 (I,260.2)*

РЫЖЕТЬ Он вспомнил всех. – Напротив, у молочной, Рыжел навоз. Чирикал воробей. *П918 (I,269)*

РЫЖИЙ [прил.] И в нарастающей тени Через отворенные окна, Как жерла, светятся одни, Свиваясь, рыжие волокна. *Анн900-е (58.2)*; Не меня ты любишь, Млада, Дикой вольности сестра! Любишь краденые клады, Полуночный свист костра! // И в степях, среди тумана, Ты страшна своей красотой – Разметавшейся у стана Рыжей спутанной косой. *АБ905 (II,86)*; Мне слабость этих рук знакома, И эта шепчущая речь, И стройной талии истома, И матовость покатых плеч. // Но в имени твоём – безмерность, И р. сумрак глаз твоих Таит змеиную неверность И ночь преданий грозových. *АБ907 (II,258)*; Леденцом лежала стужа За щекой и липла к небу, Оба были мы в верблюжьем, И на лыжах были оба. // Лыжи были рыжим конским Волосом подбиты снизу, И подбиты были солнцем Кровли снежной, синей мызы. *П909-20-е (I,614)*; «Как поздно! Устала, зеваю...» «Миньона, спокойно лежи, Я р. парик завиваю Для стройной моей госпожи. (...)» *РП Ахм[909] (40.1)*; [Рыжий и поэт:] Я мечте кричу: пари же, Предлагаю чайку Шенье, (Казенному в тот страшный год в Париже), Когда глаза прочли: «чай, кушанье». *Хл909,11 (410)*; Он был синеглазый и р., (Как порох во время игры!) Лукавый и ласковый. Мы же Две маленьких русских сестры. [о В. Миллере, друге детства] *РП Цв909 (I,37.2)*; Еду на баркасе, Тычусь в берега. Церквами у прясел Рыжие стога. *Ес910 (I,61)*; «ОН БЫЛ СИНЕГЛАЗЫЙ И РЫЖИЙ...» [ср. 909 (I,37.2)] *Загл. Цв910 (I,138.2)*; Но вот показались рыжие лошадки... Зачем, зачем он так хорош? Зачем эти минуты так горьки и сладки И меня бросает то в жар, то в дрожь? *Куз911 (122.2)*; Знаю, знаю – снова лыжи Сухо заскрипят. В синем небе месяц р., Луг так сладостно покат. *Ахм913 (73.1)*; Адище города окна разбили / на крохотные, сосущие светом адки. / Рыжие дьяволы, вздымались автомобили, / над самым ухом взрыва гудки. *М913 (31.1)*; Запевания низкого голоса, Снежно-белые руки мои, Мои тонкие рыжие волосы, – Как давно они стали ничьи! *НАР АБ914 (III,216)*; Розы – страшен мне цвет этих роз, Это – рыжая ночь твоих кос? Это – музыка тайных измен? Это – сердце в плену у Кармен? [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,235)*; Пляшет ветер по равнинам, Р. ласковый осленок. (...) Прошлогодний лист в овраге Средь кустов – как ворох меди. Кто-то в солнечной сермяге На осленке рыжем едет. *Аллюз. Ес914 (I,133)*; Тихо в чаше можжевеля по обрыву. Осень – рыжая кобыла – чешет гриву. *Ес914-16 (I,193)*; Я вышел на площадь, / выжженный квартал / надел на голову, как р. парик. / Людям страшно – у меня изо рта / шевелит ногами непрожеванный крик. *М914 (34)*; Как розовыми и несладкими Я вафлями обелюсь – шесть! Как всеми рыжими лошадками Я умилялась в Вашу честь. // Как рыжие поддевки – парусом, Божась, сбывали нам тряпье, Как на чудных московских барышень Дивилось глупое бабье. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.2)*; Свернись в оранжевый клубок Мурлыкающим телом, Спи, мой кошачий голубок, Мой р. с белым! *Цв914 (I,230)*; Утром в ржаном закуте, Где златятся рогожи в ряд, Семерых оценила сука, Рыжих семерых щенят. *Ес915 (I,187)*; О, спутник вечного романа, Аббат Флобера и Золя – От зноя рыжая сутана И шляпы круглые поля. *ОМ915 (102.2)*; Я помню, с каким вошлю Вы Лицом – без малейшей краски, (...) И люб Ваш властолюбивый, Под тяжестью рыжей каски, Не женщина и не мальчик, – Но что-то сильней меня! [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,223)*; Снова я вижу знакомый обрыв С красною глиной и сучьями ив, Грезит над озером р. овес, Пахнет ромашкой и медом от ос. *Ес916 (I,237)*; Сырая даль от птичьих стай чернела, И связанные руки затекли; Царевича везут, немеет страшно тело – И рыжую солому подожгли. [обращ. к М.И. Цветаевой] *Аллюз. ОМ916 (110.1)*; Р. львеныш С глазами зелеными, Страшное наследье тебе нести! // Северный Океан и Южный И нить жемчужных Черных цветков – в твоей горсти! [обращ. к Л.Н. Гумилеву] *Аллюз. Цв916 (I,305)*; А когда покойник прибыл В мирный дом своих отцов – Рыжая девчонка Библию Запала с четырех концов. *Цв916 (I,314.2)*; Для чего ты, лихой ярославец, Коль еще не лишился ума, Загляделся на рыжих красавиц И на пышные эти дома? [обращ. к Б.В. Анрепу, уехавшему в Англию] *Ахм917 (123.2)*; Тучи – как озера, Месяц – р. гусь. Пляшет перед взором Буйственная Русь. *Ес917 (I,273.1)*; Там голод и жажда В корнях не поют, Но зреет однаждыный Свет ангельских юрт. // Там с вызвоном блюда Прохлада куста, И р. Иуда Целует Христа. *Аллюз. Ес917 (I,276.2)*; Под Маврикийским дубом Сидит мой р. дед, И светит его шуба Горохом частых звезд. *Аллюз. Ес917 (I,283)*; Разбуди меня завтра рано, О моя терпеливая мать! (...) Воспою я тебя и гостя, Нашу печь, петуха и кров... И на песни мои прольется Молоко твоих рыжих коров. *Ес917 (I,295)*; Симоне, Петр... Где ты? Зову! Шепчется кто-то: «Кричи в синеву!» // Крикнул – и громко Вздрыбился мрак. Вышел с котомкой Р. рыбак. (...) «Кто ты?» – «Иуда!» – Шамкнул прибой. *Аллюз. Ес917 (II,10)*; Дремлет взрытая дорога. Ей сегодня примечталось, Что совсем-совсем немного Ждать зимы седой осталось. // Ах, и сам я в чаше звонкой Увидал вчера в тумане: Р. месяц жеребенком Запрягался в наши сани. *Ес917-18 (II,27)*; – Менелай, о Менелай! / не знать бы тебе Елены, / рыжей жены! *Куз917 (184)*; Азия и Европа! Европа и Азия!! / И тяжелая от мяса фантазия / медленно, как пищеварение, грезит о вечной народов битве, / рыжая жена Менелая, тобой, / царевич троянский, тобой / уязвленная! *ib.*; Пышут пенковые трубки, Сдвинули чепцы соседи: Кто – про юбки, кто – про зубки. Кто – про рыжую наседку. *Цв917 (I,374)*; О месяца,

месяц! Рыжая шапка моего деда, Закинутая озорным внуком на сук облака, Спади на землю... Прикрой глаза мои! *Ес918 (II,48)*; Может быть / – старая – / и не нуждалась в няньке, / может быть, и мысль ей моя казалась пошла, / только / лошадь / рванулась, / встала на ноги, / ржанула / и пошла. / Хвостом помахиwała. / Р. ребенок. / Пришла веселая, / стала в стойло. *М918 (73)*; Рыжим татаринoм рыщет вольность, С прахом равняя алтарь и трон. Над пепелищами – рев застольный Беглых солдат и неверных жен. *Цв918 (I,392.2)*; Я люблю, когда синие чаши, Как с тяжелой походкой волю, Животами, листвою хрипящими, По коленкам марают стволы. // Вот оно, мое стадо рыжее! Кто ж воспеть его лучше мог? Вижу, вижу, как сумерки лижут Следы чeловечьих ног. *Ес920 (II,99)*; Слушай приметы: бела как мел, И не смеюсь, а губами движу. А чтобы – как увидал – сгорел! – Не позабудь, что приду я – рыжей. // Рыжей, как этот кленовый лист, Рыжей, как тот, что в лесах повис. [посв. памяти Г. Гейне] *Цв920 (I,517)*; Не потомком ли Разина – широкоплечим, ражим, рыжим Я погромщиком тебя увидала, – разлука? – Погромщиком, выпускающим кишки и перины?.. *Цв920 (I,557.1)*; Предсмертно томится Злополучная Федра (...) Опустились лиловые веки, Рукам грузны запястья. Сжигают рыжие косы, Покрывал пена Тяжкá страсти! *Куз921 (259.1)*; Мощный труд проходит, балуя Шагом взмах своей пяты. Трубачи идут в поход, Трубят трубам в р. рот. *Хл921 (137)*; Разве собакою стать? Людям на службу пойти? Сеток растянуто много – Ложись в любую... Нет, дело опасное. Съедят рыжую лиску, Как съели собак! [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; В лес по грибы. Здесь сыроежка и р. рыжик С малиновой кровью, Желтый груздь, мохнатый и круглый, И ты, печерница, Как снег, скромно-белая. *Хл921 (159)*; Рыжие усики, – Что, барышня, трусите? Гноя знак. – Что, барышня, боязно? *Хл921 (316.3)*; Это мне над рыжей степью Осени снежный кукиш! А осень – золотая кровать Лета в зеленом шелковом дыме. *Хл921 (334.3)*; «Спасите! Спасайте, товарищи!» И лежал, закрыт простыней Белых крыл, грубо сломанных оземь. Р. песец перья Хитро и злобно рвал из крыла. Я же недвижим лежал. *Хл921,22 (349)*; Слишком черных и рыжих волос берегись: Русые – вот цвет. *Куз922 (275)*; На поиск! На поиск! – Пропавшего солнца. Пропаж! Пропаж! Пропавшего заживо. В столбцах о краже Оно такое: Немного рыжее, Немного ражее, Теперь под стражею, Веселое! *Хл922 (363)*; Жги, ямщикок, В темь! // Тьмичами – в тыл! Не перетопать! Шек моих пыл, Жил моих пропад! // Заревом в лоб – ржа, Ры – жая воз – жа! *Цв922 (III,270)*; Ну как теперь ухаживает дед За вишнями у нас, в Рязани? // Ах, эти вишни! Ты их не забыла? И сколько было у отца хлопот, Чтоб наша тощая И рыжая кобыла Выдергивала плугом корнеплод. [обращ. к Е.А. Есениной, сестре поэта] *Ес925 (III,61)*; Подойди ко мне поближе, Крепче ногу ставь сюда, У тебя ботинок р., Не годится никуда. // Я его почищу кремом, Черной бархаткой натру, *Демск. ОМ926 (329.1)*; Ты только погляди на армянские кладбища – Землетрясеньем раскиданные рыжие валики Похожие на футляры от швейных машин [Зингера] Чем-то испуганные, в беспорядке бегущие. *ОМ930-37 (391)*; И с сундуками путешествующие деревенские кладбища Землетрясеньем раскиданные рыжие валики Словно футляры от швейных машин Чем-то испуганные, в беспорядке бегущие. *ib.*; Не потому ль, что я видел на детской картинке Лэди Годиву с распущенной рыжею гривой, Я повторяю еще про себя под сурдинку: Лэди Годива, прощай... Я не помню, Годива... *ОМ931 (168.3)*; Я пью за бискайские волны, за сливок альпийских кувшин, За рыжую спесь англичанок и дальних колоний хинин. *ОМ931 (174.1)*; – Нет, не мигрень, – но подай карандашк ментоловый, (...) Дальше сквозь стекла цветные, сощурясь, мучительно вижу я: Небо, как палица, грозное, земля, словно пелшина, рыжая... *ОМ931 (175.1)*; Платки, подборы, гужий взгляд Подснежников – не оторваться. И грязи р. шоколад Не выровнен по ватерпасу. *П931 (I,399)*; О город ящериц, в котором нет души, – От ведьмы и судьи таких сынов рожала Феррара черствая и на цепи держала, И солнце рыжего ума взошло в глуши. *ОМ933,35 (195)*; Мне вспомнился старинный апокриф – Марию Лев преследовал в пустыне (...) А между тем Мария так нежна, Ее любовь так, боже мой, блажна, Ее пустыня так бедна песками, // Что с рыжими смешались волосками Янтарные, а кожа – мягче льна – Кривыми оцарапана когтями. *Шутл. ОМ933 (359.3)*; И опять из Фонтанного грота, Где любовная стонет дремота, Через прозрачные ворота И мохнатый и р. кто-то Козлоногую приволок. *Ахм940-60 (282)*; Все небо в рыжих голубях, Решетки в окнах – дух гарема... *Ахм943 (205.3)*; Тут ходили по струнке, Мчался р. рысак, Тут еще до чугунки Был знатнейший кабак. [о Царском Селе] *Ахм961 (249.2)*

РЫЖИЙ [*субст. прил.; тж клоун*] Для тебя я долно хмурую, Долно-муку приняла. Или любишь белокурую, Или рыжая мила? *Ахм911 (34.1)*; Вошел к парикмахеру, сказал – спокойный: / «Будьте добры, причешите мне уши». / Гладкий парикмахер сразу стал хвойный, / лицо вытянулось, как у груши. / «Сумасшедший! / Р!» – / запрыгали слова. *РПМ913 (32.1)*; Через столько-то, столько-то лет / – словом, не выживу – / с голода сдохну ль, / стану ль под пистолет – / меня, / сегодняшнего рыжего, / профессор разучат до последних иот, / как, / когда, / где явлен. *М916 (57)*; Полночь. Решт. Рыжие [лись] прыжками кошек И двойкой зеленой кладбищенских глаз скачут в садах, Дразнят собак. *Хл921,22 (353.2)*; Блондинки, рыжие, шатенки Вздохнут о ком, вздохнут о ком? Кто будет мучиться в застенке, Доставлен в Госиздат живьем? *Шутл. ОМ924 (350.2)*

[**-РЫЖИЙ**] см. ГРЯЗНО-РЫЖИЙ, МОГУЧЕ-РЫЖИЙ, ТЁМНО-РЫЖИЙ

РЫЖИК В лес по грибы. Здесь сыроежка и рыжий р. С малиновой кровью, Желтый груздь, мохнатый и круглый, И ты, печерница, Как снег, скромно-белая. *Хл921 (159)*

РЫК На этом кладбище валов, Ручья свобод на ложе каменном, Носился ящер-рыболов С зрачком удава желтым пламенным. И несся рык, Блестели пасти. Морских владык Боролись страсти За право воздуха глотка, За право поцелуя. *РП Хл911-12 (209)*; По Красному морю плывут каторжане, / трудом выгребая галеру, / рыком покрыв кандальное ржанье, / орут о родине Перу. *М915 (41.2)*; [З а н г е з и:] (...) Эр, во весь опор Несись, не падая о пол! (...) Ты нищих лопоть Обращаешь в народный ропот, Лапти из лыка Заменяешь ропотом рыка! *РП Хл920-22 (477.2)*

РЫКАТЬ О, Сад, Сад! (...) Где звери, устав р., встают и смотрят на небо. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Мы желаем звездам тыкать, Мы устали звездам выкать, Мы узнали сладость р. Будьте грозны, как Остриница, Платов и Бакланов, Полно вам кланяться Роже басурманов. *Хл[910] (69), ср. 911-12 (215)*; Мы устали звездам выкать, Научились звездам тыкать, Мы узнали сладость р.. Пусть в ресницах подруг, Как прежде, блистает таинственное. *Хл911-12 (215)*

РЫКАЮЩИЙ По дороге идет старец, Старец, инок пречестной. Навстречу старцу Идет лев зверь, Лев дикий, лютый Зверь р. «О люте льве, зверю р., Пожри, пожри меня: (...) О люте льве, зверю р., Ты пожри меня, старца грешного!» *тж РП Куз902 (149)*; Но лютый лев, зверь р., Кротко посмотрел на инока, Помотал головой косматою – И прыгнул через старца в темный лес. *ib.*

РЫКОВ [Алексей Иванович (1881–1938) – председатель Совнаркома СССР] Эх! / Поставь меня / часок / на место Рыкова, / я б / к весне / декрет железный выковал: *M926 (264)*; Я сел, / разбивши / доводы глиняные. / И вот / объявляется приговор, / так сказать, / от самого Калинина, / от самого / товарища Рыкова. *M927 (288)*; Рыбым фальцетом / бездарно оря, / он [халтурщик] / из опер покрикивает, / он / переделывает / «Жизнь за царя» / в «Жизнь / за товарища Рыкова». *Ирон. M928 (333)*

РЫКОВА [Наталья Викторовна (1897–1928) – жена литературоведа Г.А. Гуковского, близкий друг А.А. Ахматовой] *Натальи Рыковой Поев. Ахм921 (155.1)*

РЫЛЕЕВ [Кондратий Федорович (1795–1826) – рус. поэт-декабрист] [З а н г е з и:] Нет, не бывает у бури кавычек! Требовал смерти у Рюриковичей Пылкий, горячий Р. В каждом течет короле яд, И повис, неподвижно шагая, Смерть для Рылеева цей пей милее. *РП Хл920-22 (491)*

РЫЛО [*тж прост. лицо*] В пустую комнату стучала Ненужно ранняя весна. <...> Ее заклятем изувечу И вырву пожелтый клык! // Пускай трясет визгливым рылом: Зачем непрошеной вошла, Куда и солнце не входило, Где ночь метельная текла! *АВ907 (II,331.1)*; Чего там ждут, томя картиною Корыт, клешней и лишних крыльев, Застлавши слез излишней тиной Последний блеск на рыбьем рыле? *П917 (I,151.1)*; Бабе: дура! она: рódный! Ты ей в р., она: милый! Не теряй на подлость силу В чудный час передвосходный! *Ц6920 (III,197)*; Что бабе масштаб грандиозный наш?! / Бабе грязью обдало р., / и баба, / взбираясь с этажа на этаж, / сверху / и меня / и власти крыла. *M921 (93)*; Худая как жердь, Смотрит как смерть. Все уплыло и прошло! И вырвет седеющий клок. И стала тянуть стаканами водку, Распухшее р.. Вот как оно, барыня, было! Черта ли? Женскую грудь собачонкой портили! *РП Хл921 (296)*; Казалось, / буря / вёрсты крыла, / в ответ / на все / чемберленьи ноты / катилась в Китай, – / и стальные рыла / отворачивали / от Шанхая / дредноуты. *M927 (294)*; «<...> Власть / к богатым / р. / воротит – / чего / подчиняться / ей?! / Бей!!» *РП M927 (525)*; «<...> Сегодня с денщиком: / ору ему / – эй, / наваксь / щиблетину, / чтоб видеть р. в ней! – / И конечно – / к матушке, / а он меня / к мойей, / к матушке, / к свет / к Елизавете Кирилловне!» *РП M927 (534)*; Ваша власть, ребята, – зычная: Оплеухи, зуботычины. Тебя в р., а ты: слушаюсь! Караулы-с, оплеушины-с. А сверх всех тебе глава – Жена прапорщика. *РП Ц6928,29-38 (III,158)*

РЫЛЬЦЕ [*тж верхняя часть пестика в цветке*] Пусть ветер, по таволге веющий, Ту капельку мучит и плющит. Цела, не дробится, – их две еще Целующихся и пьющих. // Сменяются и вырваться силятся И выпрямиться, как прежде, Да капле из рылец не вылиться, И не разлучатся, хоть режьте. *П917 (I,128.1)*; Нашучено, насмеяно, А главное – насчитано! // И крупными, и мелкими, И рыльцем, и пушком. ...Коммерческими сделками И бальным порошком. *Ц6924 (III,33.2)*; Недавно этой просекой лесной Прошелся дождь, как землемер и метчик. Лист ландыша со сплюсненной блесной. Тугие капли в сонных рыльцах свечек. *П928 (I,547)*

РЫНДО [*нов.; единица заумного языка*] [Р у с а л к и (*держат в руке учебник Сахарова и поют по нему*):] <...> Пускай к пню тому прильнула Туша белая овцы И к свирели протянула Обнаженные резцы. Руахадо, р., р.. Шоно, шоно, шоно. Пинцо, пинцо, пинцо. Пац, пац, пац. *РП Хл913 (90)*

РЫНОК Сотню гурий купишь ты на рынке, был бы кошель, Ах, Зулейки, Фатьмы и Гульнары: что мне до них! *Күз908 (135.3)*; Как эта слава неизвестная, Бурей глаз своих небесная, Рукой темною на р. Бросает скованных богинь, А в боя смертный поединок, Под песни бешеных волюнок, Идет с напевом: Дружба! Сгинь! *Хл911-13 (433.2)*; В руках плетеные корзинки, Служанки спорят с продавцами, Воркуют голуби на рынке И плещут сизыми крылами. *ОМ912 (286.3)*; Когда у меня нет обуви, Я иду на р. и покупаю ее. *Хл[912] (76.4)*; Всякий саблею звенит, Смута им надежный щит. Веселье детинушки Несут на р. буйную отвагу. Сегодня пьют меда и брагу, А завтра виснут на осинушке. *Хл[912-13] (237)*; На рынке возятся собаки, Менялы щелкает замок. *ОМ913 (88.2)*; Мы одни на рынке мира Без греха. Мы – из Вильяма Шекспира Два стиха. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Ц6913 (I,183.1)*; Сегодня снова я пойду Туда, на жизнь, на торг, на р., И войско песен поведу С прибором рынка в поединок! *Хл[914] (93.1)*; Как весело сиял снежинками Ваш – серый, мой – соболий мех, Как по рождественскому рынку мы Искали ленты ярче всех. [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6914 (I,220.2)*; Священник слышит пенье птичье И всякую живую весть. Питает все его величье Сияющей тонзуры честь. Свет дивный от нее исходит, Когда он вечером идет Иль по утрам на рынке бродит И милостыню подает. *ОМ915 (299)*; Накрапывало. Налегке Шли пыльным рынком тучи, Тоску на рыночном лотке, Боюсь, мою Баюча. *П917 (I,149)*; Я их просил – Не мучьте! Не спитесь. Но – моросило, и топчась Шли пыльным рынком тучи, Как рекруты, за хутор, поутру. *ib.*; Я говорю тебе – главой, Плывущей на кровавом тазе, Ты заплываешь в трепет мой, На красный р. всех фантазий. *П917 (I,617.2)*; И был Руан, в Руане – Старый рынок... – Все будет вновь: последний взор коня, И первый треск невинных хвостинков, И первый всплеск соснового огня. [о Жанне д'Арк] *Ц6917 (I,379)*; И как новый встает Геркуланум Спящий город в сиянии луны, И убогого рынка лачуги, И могучий дорический ствол! *ОМ918 (121.2)*; «И даже с чьим ты адресом в руках Стирал ступени лестниц, мне известно». – Блистали бляхи спавших сторожей, И ветер гнал ботву по рельсам рынка. *П918 (I,269)*; [С м е х:] <...> Древний смех несущая на р.. Ты, веселая толпа, Ты увидишь поединок Лезвия о черепа. *РП Хл920-22 (498)*; – Сколько их перепричала? Поди, целый р.? – А на шали бахроминок, Прости, не считала. *Ц6920 (I,553.2)*; – Не пойму! Он тебе не муж? – Нет. – Веришь в воскресенье душ? – Нет. – Гниль и плесень? – Гниль и плесень. – Так наплюй! Мало ли живых на рынке! – Без перинки Не простыл бы! Ровно ссыльно-/ Каторжный какой – на досках! Жестко! *Ц6920 (I,574.2)*; «Не видали вы такого руна! Каждый волос – золотая струна! – // Передашь их Гусляру на струньё, Пусть звончей бренчит во имя мое! // Таких на рынке нету струн!.. <...>» *РП Ц6920 (III,197)*; – Нет на всем на рынке Ценней – жениха-то! От моей перинки Не пойдешь брюхатой! [о ветре] *РП Ц6920 (III,247)*; «Чох пухль! Чох шай!» – Стал нестерпимым прибор! Слишком поднялся потоп торго и рынка, всегда мировой! *Хл921,22 (348)*; Вечерний р.. «Варонья яйца! Один – один шай! Один – один шай! Лёви, лови!» *Хл921,22 (352.2)*; Гора горевала о том, что врозь нам Вниз, по такой грязи – // В жизнь, про которую знаем всё мы: Сброд – р. – барак. Еще говорила, что все поэмы Гор – пишутся – *тáк. Ц6924,39 (III,27.1)*; Чем эту пропасть крыш завязать? Там вьюшки. Вязью их не взять. Дрова, деревья, дровни, р., – А в воздухе пять-шесть снежинок. А душ, а крыш – в глазах рябит! Робеет снег, – казаться стыд. *П924 (I,558)*; Шагом, шагом мимо ратуши! // Чванься! пыжься! ширься! Мимо рынка, мимо кирки. // Мыслью – вестью – страстью – выстрелом – Мимо дома бургомистра. *Ц6925 (III,70)*

РЫНОЧНЫЙ Накрапывало. Налегке Шли пыльным рынком тучи, Тоску на рыночном лотке, Боюсь, мою Баюча. П917 (I,149); Мать: «Ни стыда, ни совести! И в гроб пойдет пляша!» А я-то: «На здоровице! Знать, в бабушку пошла!» // Кто хóдок в пляске рыночной – Тот лих и на перинушке, – Маринушка, Маринушка, Марина – синь-моря! Ц6919 (I,477); Деревья! К вам иду! Спаситесь От рёва рыночного! Вашими вымахами ввысь Как сердце выдышано! Ц6922 (II,142); Как живется вам – здоровится – Можется? Поется – как? С язвою бессмертной совести Как справляетесь, бедняк? // Как живется вам с товаром Рыночным? Оброк – крутой? После мраморов Каррары Как живется вам с трухой // Гипсовой? Ц6924 (II,242); Рыночною новизною Сыты ли? К волшебам остыв, Как живется вам с земною Женщиною, без шестых // Чувств? *ib.*

РЫПАТЬСЯ [*прост.*] О боевом / наступающем дне / этот мыслит по-своему: / «Что-то / рыпаются в Польше, / надобно / покамест есть, / все достать, / всего побольше / закупить / и приобрести. (...)» РП Ирон. М928 (330)

РЫСАК В легком сердце – страх и беспечность, Словно с моря мне подан знак. Над бездонным провалом в вечность, Задыхаясь, летит р.. АБ910 (III,162.2); Разве только грязь видна вам, А не скачет таль в глазах? Не играет по канавам – Словно в яблоках р.? П914 (I,82); Разве только по канавам Словно в яблоках р. Скачет резво, буйно, браво Брага стоков и клоак? [стих.-вар.] П917 (I,484); Чтоб от жен и до наложницы Их носил р., Сам господь, напялив ножницы, Прибыль стриг бумаг. Хл920 (125), ср. 921 (315); Я знаю, кожа ушей ваших, точно у буйволов мощных, туга, И ее можно лишь палкой растрогать. Но неужели от «Голодной недели» вы ударитесь рысаками в бега, Когда над целой страной Повис смерти коготь? [о голоде в Поволжье] Хл921 (155.1); [Д р у г и е:] Чтоб от жен и до наложницы Господ нес р., Сам господь, напялив ножницы, Прибыль стриг бумаг. РП Хл921 (315); – Владимир! – Мама! – Ты бы сказала «папа». Это было бы веселее! Где он, в бегах? В орловских рысаках? Дал рыси и прибавил ходу! РП Хл921 (317); Мы были жратвой чугуна, Жратвою, – жратва! И вдруг же завизжало, Хрюкнуло, и над нею братва, как шершнево жало, Занесла высоко Кол Священной Огромной погромной свободы. Это к горлу же Бэ Приставило нож, моря тесак, Хрюкает же и бежит, как р.. Хл921 (336); Здесь кофе был пакостный, – Совсем овсяной! // (Овсом своенравие Гасить в рысаках!) Отнюдь не Аравией – Аркадией пах // Тот кофе... Ц6924 (III,43); Теперь – как ехал? Как рвалось и не разорвалось как – Сердце? Как на рысаках орловских, От орлов, *сказал*, не отстающих, Дух захватывало – или пуше? Слаще? [посв. памяти Р.-М. Рильке] Ц6927 (III,132); Здесь не Темник, не Шуя – Город парков и зал, Но тебя опишу я, Как свой Витебск – Шагал. Тут ходили по струнке, Мчался рыжий р., Тут еще до чугунки Был знатнейший кабак. [о Царском Селе] Ахм961 (249.2)

[РЫСАКИ] см. СОБОЛЯ-РЫСАКИ

РЫСИЙ Гори, гори, Сибирь-/ Нова! Слепи Москву-/ Стару! Прыжками рысьями, Лисьими – к Покрову – // Хвостами – не простыла чтоб Снедь, вольными людьми: Иванушу Васильичу Край, Строгановыми // Как на ладони поданный. Ц6930 (III,185); Это рысьи глаза твои, Азия, Что-то высмотрели во мне, Ахм945 (207.3)

РЫСИСТЫЙ [только: рысистой] Держу пари, что я еще не умер, И, как жокей, ручаюсь головой, Что я еще могу набедакурить На рысистой дорожке беговой. ОМ931 (181.3), (395.1), 930-37 (395.2)

РЫСИТЬ Злость тех, кто не ест: Не есть – надоест! Без – сильных не злость! (Кры – синяя дробь). // Злость тех, кто не сыт: Се – годня рысит. А завтра – повис. (Кры – синяя рысь). Ц6925 (III,63)

РЫСКАВАШИЙ Хорем р. в чужбине хочет холи! Эр, во весь опор Несись, не падая о пол! РП Хл920-22 (477)

РЫСКАТЬ [рыскают П917] Но солнце брызнуло с постели Снопом огня и багреца, И вмиг у моря просветлели Морщины древнего лица... // И пусть, как ночью, ветер рыщет, И так же рвет, и так же свищет – Уж он не в гневе божество. Анн904 (166.2); «(...) Туда, где моря запевают о чуде, Туда направляется свет маяка! // Он рыщет, он ищет веселых открытий И зорким лучом стережет буруны, И с часу на час ожидает прибытий Больших кораблей из далекой страны! (...)» РП АБ904 (II,52.2); Сновидец в розовой дреме Ты – опрокинутый над бездной – И долу грезой бесполезной Поникший кормщик на корме. Так двойники – свершений нить – Во мраке дня, тоскуя, рыщут, И двое – бесполезно ищут Друг друга в Третьем воплотить. АБ905 (II,316.2); Адониса Киприда ищет – / по берегу моря рыщет, / как лвица. Куз905-08 (79.2); Объятый тоскою могучей, Я рыщу на белом коне... Встречаются вольные тучи Во мгlistой ночной вышине. АБ908 (III,251); Не трубит рог, не рыщут егеря, Дороги нет смиренным пилигримам, – Куда ни взглянь – одних дерев моря Уходят вдаль кольцом необозримым. Куз908 (139.2); – «Не замечала ты: сегодня мимо нас Какой-то господин проходит третий раз?» – «Да мало ль ходит их...» – «Но этот ищет, рыщет, И по глазам заметно, что он сыщик!...» – «Чего ж у нас искать-то? Боже мой?» – «А Вася-то зачем не сыщется домой?» РП Анн909 (151); Где-то свищут, где-то рыщут по кустам, Где-то пленнику приснились палачи, Там, в ночи, кого-то душат, там Зажигаются кому-то три свечи. Ц6911 (I,167.2); Прислушайся к вьюге, дрсвою процеженной, Сквозь дряхлые десны древесных бесснежий, Разбиться им не обо что, и заносы, Как трещины черные, рыскают по снегу, [стих.-вар. 914,28 (1,63)] П917 (I,454); Идет по луговинам лития. Таинственная книга бытия Российского – где судьбы мира скрыты – Дочитана и наглухо закрыта. // И рыщет ветер, рыщет по степи: – Россия! – Мученица! – С миром – спи! Ц6918 (I,392.1); Рыжим татаринам рыщет вольность, С прахом равняя алтарь и трон. Над пелищами – рев застольных Беглых солдат и неверных жен. Ц6918 (I,392.2); Не зарева рыщут, не вихрь встает, Не радуга пышет с небес, – то Петр Птенцам производит смотр. Ц6918 (I,398.1); Даром, что сквозь Слезинки – свищем, Даром, что – врозь По свету рыщем, – // Нет, не помочи! Завтра ль, сегодня – Скрутит нас Старая сводня – Ночь! Ц6918 (I,416.2); Жизнь глухо кроется в подпольи, Молчат магнатские дворцы... Лишь Пан-Мороз во все концы Свирепо рыщет на раздольи! АБ919 (III,340); У ее подножья нянька Ей сапожки начищает. // «Ох ты, царь мой, Царь-Девица, Вихрь-Девица, Жар-Девица! (...) День встает – врага сражаешь, Полдень бьет – по чашам рыщешь, Вечер пал – по хлямам пляшешь, Полночь в дом – с полком пируешь. (...)» РП Ц6920 (III,197); – То не пташечка-резвушка Ликовала, – То тебя твоя подружка Миловала. // Аукала, агукала, На жар-груды баюкала, В кудрах тигриной рыскала, В лицо водичей прыскала. РП *ib.*; Лютые псы скачут у ног: Скачут поодаль холопы любимые, Поле белехонько, только кусточки. Свищут да рыщут, Свеженьких ищут собачие рточки. РП Хл921 (296); Где бы ты ни был – тебя настигну, Выстрадаю – и верну назад. // Ибо с гордыни своей, как с кедра, Мир озираю: плывут суда, Зарева рыщут... Морские недра Выворочу – и верну со дна! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] Ц6923 (II,178); Коммунизма / призрак / по Европе рыскал, / уходил / и вновь / маячил в отдаленных... / По всему по этому / в глуши Симбирска / родился / обыкновенный мальчик / Ленин. Аллюз. М924 (470); Паровичок на стрелке кипития Туман лугов, как молоко с селитрой. // Все это постигаешь у застав, Где вещи рыщут в растворенном виде. П925-31 (I,351)

РЫСКАТЬСЯ Хочешь знать мое богатство? Скауну на свете – скачется, Мертвым – спится, птицам – свищется. // Юным – рыщется да ищется, Неразумным бабам – плачется. – Слезный дар – мое богатство! *Ц6918 (I,404.2)*

РЫСЬ [способ бега лошади; частый бег человека; *тж* рысью, на рысях в знач. *нареч.*] Когда наших коней то бег, то р. вспугнули их, Пару рассеяно-гордых орлов, Ветер, неосязуемый для нас и тих, Вздыхал их царственно на гордый лов. *Хл909 (56.3)*; Порой его давит виденье: Косматый конь с брадою мужа, Рысью каменно-гулкой, Стуча копытом по каменным плитам, Противал руку, Чтобы прогулкой Рассеять их скуку. *Хл912-13 (237)*; Старый, добрый, заезженный Пегас, Мне ль нужна твоя мягкая р.? Я пришел, как суровый мастер, Воспеть и прославить крыс. *Ес920 (II,101)*; С широкою кистью в руке ты бежал рысью И кумачовой рубахой Улицы Мюнхена долго смущал, Краснощеком пугая лицом. Краски учитель Прозвал тебя «Буйной кобылой С черноземов России». [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; – Владимир! – Мама! – Ты бы сказала «папа». Это было бы веселее! Где он, в бегах? В орловских рысаках? Дал рыси и прибавил ходу! *РП Хл921 (317)*; Тот, кому вы верите, «Бегают, как жеребец. Р! Сила! Что, в деревне Чай, осталась кобыла? Экая силища! Какая сила! Ну, наклонись!» Он стоит на холодине наг Раб белый и голый. Деревня! В одежды визга рядись! *РП Хл921 (336)*; Были брошены трупные метлы, Выметавшие села, И остановлен Войны праздничный бег, Работорговли р. *ib.*; (Сласти – шагом, Страсти – рысью). Барин, барин, Вслух не мысли! *Ц6922 (III,312)*; Вам / опять / напому птичий путь я. / За волчком – / трамваев / электрическая р.. / Кто / из вас / решетчатые прутья / не цапал / и не грыз?! *М924 (480)*; И в третий раз притихли выси, И в этот раз над спячкой барж Взвилось мечом Дамокла: рысью! И лишь спустя мгновенье: марш! *НАР П925 (I,263)*; Восемь залпов с Невы И девятый. Усталый, как слава. Это – (Слева и справа Несутся уже на рысях.) Это – (Дали орут: Мы сочтемся еще за расправу.) Это рвутся Суставы Династии данных Присяг. *П925-26 (I,287)*; Злость тех, кто не ест: Не есть – надоест! Без – сильных не злюби! (Кры – синяя дробь). // Злость тех, кто не сыт: Се – годня рысит, А завтра – повис. (Кры – синяя р.). *Ц6925 (III,63)*; – Седлай! седлай! седлай! седлай! Пеш, самого себя! // Повалка – ввысь, стоянка – в р., Распашка – в сбор, растяжка – в склад. Сама душа – и та в запах Шинели английской до пят. *Ц6928,29-38 (III,172)*; Вдруг, не примяв травы, В обскок на рысях... – Кто? – Темень – Тьме: «Конная сотня. – Вы?» *Ц6928,29-38 (III,172)*; Рысью разбегались листья. По пятам, как сенбернар, Прыгал ветер в желтом плесе Оголившихся чинар. *П936 (II,8)*

РЫСЬ [хищное животное сем. кошачьих] [«Он мало мне знаком», – Она [Венера] в уме своем решила, Сорвать листочек поспешила И тело бледное прикрыла Березы черным лепестком. И великодушный к ней могол Ей бросил шкуру рыси.] И дева, затаив глагол, Моголу бросила взор выси. *Хл912 (222)*; Где и ты, моя забота, Котик лайкой застегнув, Темной рысью в серых ботах Машешь муфтой в море муфт. *П919 (I,213.1)*; «Брысь, Рыси прыскучи, Лисы шатучи!» Шааром – куча. Барин – под ручку Кралю – во храм. *Ц6922 (III,327)*; Из недр и на ветвь – рысями! Из недр и на ветр – свистами! // Гусиным пером писаны? Да это ж стрела скифская! *Ц6923 (II,164)*; Как разом выросшая р., Всмотрись во все, что спит в тумане, А если р. слаба вниманьем, То пристальней еще всмотрись. *П925 (I,252)*

РЫТ Снег все гуще, и с колен – В магазин С восклицаньем: «Сколько лет, Сколько зим!» // Сколько раз он рыт и бит, Сколько им Сыпан зимами с копыт Кокаин! *П917 (I,120.1)*

РЫТВИНА О люди! Тяжек жизни след По рытвинам путей, Но ничего печальней нет, Как встреча двух смертей. *Анн906 (131.1)*; Его [месяц] отожгло, как отёкшую тыкву. Он прыгнул с гряды на ограду. Он в рытвине. Он сорван был битвой и, битвой подхлестнутый, Как шар, откатился в канаву с откоса Сквозь сосны, сквозь дыры заборов безгвоздых, Сквозь доски, сквозь десны безносых трупоб. *П914,28 (I,63)*; Нет, бледной, отекой, одутлою тыквой Со стебля свалился он в ближнюю рытвину, Он сорван был битвой, и, битвой подхлестнутый, Шаром откатился в канаву с откоса [стих.-вар.] *П917 (I,454)*; Пни да рытвины, – Не всякие еще! Не судите! Не родилась еще! *Ц6922 (II,89)*; Под соленою пятою ветра устоит отвес, пригнанный к пляшущей палубе, И мореплаватель, В необузданной жажде пространства, Влача через влажные рытвины Хрупкий прибор геометра, Сличит с притяженьем земного лона Шероховатую поверхность морей. *ОМ923 (146)*; Поэт – издалека заводит речь. Поэта – далеко заводит речь. // Планетами, приметами, окольных Притч рытвинами... Между да и нет Он даже размахнувшись с колокольни Крюк выморочит... Ибо путь комет – // Поэтов путь. *Ц6923 (II,184)*; Перерытые – как битвой Взрыхленные небеса. Рытвинами – небеса. Битвенные небеса. [об облаках] *Ц6923 (II,192.2)*; Время, ты меня обманешь! // Стрелками часов, морщин Рытвинами – и Америк Новшествами... – Пуст кувшин! – Время, ты меня обмеришь! *Ц6923 (II,197)*; И оба – вон, очкавец за Шмидтом, Невпопад, не в ногу из дневного понемногу в ночь. Наугад куда-то, вперехват заката, По размытым рытвинам садовых гряд. *П926-27 (I,318.2)*; В неистовстве как бы молитвенном От трупа бедного ребенка Летели мы по рвам и рытвинам За душегубами вдогонку. *П944 (II,60)*

РЫТЫЙ Рытым ходом за сценой залягте, И, обуглясь у всех на виду, Как дурак, я зайду к вам в антракте, И смешаюсь, и слов не найду. [образ. к В.Э. Мейерхольду и его жене З.Н. Райх] *П928 (I,230)*

РЫТЬ Из тучи с тучей в безумном споре Родится шквал, (...) То, как железный, он канет в бездны И роет муть, То, бык могучий, наелит тучи Хвостом хлестнуть... *Анн900-е (187.1)*; Здесь между небом и землею Живет угрюмая тоска. // Она и днем и ночью роет В полях песчаные бугры. Порою жалобно завоет И вновь умолкнет – до поры. *АБ901 (I,122)*; Я живу в глубоком покое. Рою днем могилы корням. *АБ904 (II,40)*; Ты роешься, подземный крот! Я слышу трудный, хриплый голос... Не медли. Помни: слабый колос Под их секирой упадет... Как зерна, злую землю рой И выходи на свет. И ведай: За их случайно победой Роится сумрак гробовой. *АБ907 (III,86)*; Знали соседи – я чую воду, И, если рыли новый колодец, Звали меня, чтоб нашла я место И люди напрасно не трудились. *Ахм914 (262)*; Старый вед, согнувши спину, Чистит выпотанный ток (...) Роет скрябкою по пазу От дождей обходный круг. *Ес915 (I,171)*; Но чу? «(...) То пожаром, то разбоем Мы шагаем по земле. Черемуху воткнув в винтовку, Целуем милую плутовку. Мы себе могилу роим В серебристом ковчеге». Так чей-то голос пел. *РП Хл920 (275)*; [З а н г е з и:] (...) *Эр, Ра, Ро!* Рог! Рог! Бог Руси, бог руха, Перун – твой бог, в огромном росте Не знает он преград, рвет, роет, режет, рубит. *РП Хл920-22 (477.2)*; У барина перед окнами Отродье песье Висит. Где его скок удалой, прыть! «Чтобы с ним господа передохнули, Пора им могилу р.» *РП Хл921 (296)*; Пароходы-чудовища С мерзлыми трупами Море роют шурупами, Воют у пристани, Ждут очереди. *Хл921 (336)*; С розовой пеной усталости у мягких губ Ярконо волны зеленые роет бык, Фыркает, гребли не любит – женолюб, Ноша хребту непривычна, и труд велик. *Алл92. ОМ922 (141.1)*;

Идут, как новое двуногое, Колчак, Корнилов и Каледин. Берет могильный заступ беден. Ему могилу быстро роет: «Нас двое, смерть придет, утроит». *Хл922 (363)*; Греси с Богом! Земля скроет! Под порогом Яму роют. *Цв922 (III,291)*; Поезд на всех Парах. В каждом неясный Страх. Видно, надев Браслет, Гонят на много Лет Золото р. В горах. *Ес924 (III,172)*; Здесь / из зыби озера / вставал Пуэбло, / дом-коммуна / в десять тысяч комнат. / И золото / между озерных зыбей / лежало, / аж р. не надо вам. / Чего еще, / живи, / бронзовой, / вторая сестра Элладава! *M925 (195)*; Тó лишь требуя, что смолола – Коридорами – Карманьола! // Кто коридоры строил (Рыл), знал куда загнуть, Чтобы дать время крови За угол завернуть // Сёрдца – за тот за острый Угол – громов магнит! *Цв926 (III,114)*; Жестянка – лежанка – Землянка – прощай! // Пять дней тебя рыли, Сто дней в тебе жили, Ночей в тебе – выли хоть! кляли хоть! – спали всё ж... *Цв928,29-38 (III,167)*; Бежит волна-волной, волне хребет ломающая, Кидаясь на луну в невольничьей тоске, И янычарская пучина молодая, Неусыпленная столица волновая, Кривеет, мечется и роет ров в песке. *ОМ935 (220.2)*

РЫТЬСЯ [преимущ. разг. перебирать, ворошить, ища чего-л.] Ты роешься, подземный крот! Я слышу трудный, хриплый голос... Не медли. Помни: слабый колос Под их секирой упадет... [возм., аллюз. на слова Гамлета: «Ты славно роешь землю, старый крот!»] *АБ907 (III,86)*; Осторожно поднимаю глаза, / роюсь в пиджачной куче. / «Назад, / наз-зад, / назад!» / Страх орет из сердца. / Мечется по лицу, безнадёжен и скучен. *M916 (55)*; Я любил... / Не стоит в старом р. / Больно? / Пусть... / Живешь и больно дорожась. / Я зверье еще люблю – / у вас / зверинцы / есть? / Пустите к зверю в сторожа. *M923 (449)*; Когда я / итожу / то, что пробжил, / и роюсь в днях – / ярчайший где, / я вспоминаю / одно и то же – / двадцать пятое, / первый день. *M924 (497)*; Ты вправо, вывернув карман, Сказать: ищите, ройтесь, шарьте. Мне все равно, чем сыр туман. Любая быть – как утро в марте. *П929 (I,229)*; Бес попутал в укладке рыться... Ну, а как же могло случиться, Что во всем виновата я? *Ахм940-60 (293.4)*

РЫХЛ Так раненого журавля Зовут другие: курлы, курлы! Когда осенние поля И рыхлы, и теплы... *Ахм915 (106.2)*

РЫХЛО Сырое утро эжилось и дрыхло, Бросался ветер комьями в окно, И воздух падал сбивчиво и р. В Мариин новый отрывной блокнот. *П925-31 (I,358)*

РЫХЛЫЙ Последний снег был темно-бел, И тяжек р. путь. *Анн906 (131.1)*; Но время шло и старилось. И р., Как лед, трещал и таял кресел шелк. Вдруг, громкая, запнулась ты и стихла, И сон, как отзвук колокола, смолк. *П913,28 (I,51)*; В речах гостей непроходимо гложла Гостиная ненастьем пустыря. // В ней таял день своей лавиной рыхлой И таял кресел выцветавший шелк, Ты раньше всех, любимая, затихла, А за тобой и самый сон умолк. [стих.-вар.] *П913 (I,429)*; Пахнет рыхлыми драчанами; У порога в дежке квас, Над печурками точонными Тараканы лезут в паз. *Ес914 (I,125)*; К заветным окнам припала челядь, И сыплется рыхлая тишь с высоты. *П917 (I,477)*; Братья и сестры, сильные хохотом, все великаны, С рассыпчатой кожей, Рыхлой муки казались мешками. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; И пускай я на рыхлую выбель Упаду и зароюсь в снегу... Все же песню отмщенья за гибель Пропоят мне на том берегу. *Ес922 (II,111)*; Лицо без обличия Строгость. – Прелесть. Все ризы делившие В тебе [Бог] спелись. // Листою опавшею, Щебнем рыхлым. Все криком кричавшие В тебе стихли. *Цв922 (II,157.1)*; Молча я комкаю новую шапку, Не по душе мне собольи мех. Вспомнил я дедушку, вспомнил я бабу, Вспомнил кладбищенский р. снег. *Ес925 (III,103)*; Иду голубою дорожкой И вижу – навстречу мне Несется мой мельник на дрожках По рыхлой еще целине. *Ес925 (III,187)*; А тот, чью руку я держала, До самой ямы со мной пойдет. И станет совсем один на свете Над рыхлой, черной, родной землей И громко спросит, но не ответит Ему, как прежде, голос мой. [обращ. к В.Г. Гаршину] *Ахм940 (321.2)*

[–РЫЦАРСКИ] см. ПО–РЫЦАРСКИ

РЫЦАРСКИЙ Две жены на башне тайной Правят верно мерный ход, Где, пришелец не случайный, Я отру дорожный пот. Будто рыцарские дамы Вышивают синий шарф, И готовят орифламы Под напевы звучных арф. [посв. В.К. Шварсалон] *Аллюз. Куз909 (128.2)*; Сумерки – оруженосцы роз – Повторят путей их извивы И, чуть опоздав, отклонят откос За рыцарскую алмавиной. *П913 (I,504)*; Когда-то под рыцарским этим гнездом Чума польхала. А нынешний жупел – Насупленный ляг и полет поездов Из жарко, как улы, курящихся дупел. *П916,28 (I,107)*; Над черным очертаньем мыса – Луна – как р. доспех. На пристани – цилиндр и мех, Хотелось бы: поэт, актриса. *Цв917 (I,365.1)*; В отставке рыцарской сосаря Столбы обрушенных ворот, Парит обитель Мцыри – Джвари, Да так, что просто дрожь берет. *П931 (II,134)*; Во всей Италии приятнейший, умнейший, Любезный Ариост немножечко охрип. (...) И, словно музыкант на десяти цимбалах, Не уставай рвать повествованья нить, Ведет туда-сюда, не зная сам, как быть, Запутанный рассказ о рыцарских скандалах. *ОМ933 (194)*; Хорошо умирает пехота, И поет хорошо хор ночной Над улыбкой приплюснутой Швейка, И над птичьим копьём Дон-Кихота, И над рыцарской птичьей плюсной. *ОМ937 (241.2), (421), (426)*

РЫЦАРСТВО В его лице я рыцарству верна. – Всем вам, кто жил и умирал без страха. – Такие – в роковые времена – Слагают стансы – и идут на плаху. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв914 (I,202)*

РЫЦАРЬ [тж в назв.; тж в сочет.: р. без страха, но без упрека Цв910; см. тж [БРУНСВИК], ПРАЖСКИЙ] Роза последняя пышно цвела вчера еще утром, Р. розу сорвал, он сорвал ее не для милой. *АБ898 (I,374)*; Бедный р.! Он плачет горько на башне высокой, Слезы роняет одну за другой, и катятся крупные слезы Вдоль по старой стене на ветви страдающей розы... *ib.*; В тоске безотчетной Р. плачет, и плачет бедный розовый куст. *ib.*; Был один засохший цветок, никем не примеченный, бледный, Он раскрылся и весь засиял, и яркая роза Рыцарю в окна дохнула своим ароматным дыханьем... // Р. спал. (...) Образ во мраке к нему подлетел, и с горячим дыханьем Губы коснулись ланит... и р. проснулся. *ib.*; Королевна жила на высокой горе, И над башней дымилась прозрачные сны облаков. Темный р. в тяжелой кольчуге шептал о любви на заре, В те часы, когда Рейн выступал из своих берегов. *АБ905 (II,61)*; [Д е в о ч к а:] Ах, нет, зачем ты дразнишь меня? Это – адская свита... Королева – та ходит средь белого дня, Вся гиляндами роз перевита, И шлейф ее носит, мечами звеня, Вдыхающих рыцарей свита. *РП АБ905 (II,67)*; Так смеется маска маске, Злая маска, к маске скромной Обратясь: – Посмотри, как темный р. Скажет сказки третьей маске... // Темный р. вокруг девицы Заплетает вязь. *тж РП АБ907 (II,237)*; И еще темней – на темной Завесе окна Темный р. – только мнится... // И стрельчатые ресницы Опускает маска вниз. Снится маске, снится рыцарь... – Темный р., улыбнись... *тж РП ib.*; Вот прошел король с зубчатым Пляшущим вендом. (...) Р. с темными цепями На стальных руках. // Ах, к походке вашей, р., Шел бы длинный меч! // Под забралом вашим, р., Нежный взор желанных встреч! // Ах, петуший гребень, р., Ваш украсил шлем! // Ах, скажите, милый р., Вы пришли зачем? // К нашим сказкам, милый р., Приклоните слух... // Эти розы, милый р.,

Подарил мне друг. // Эти розыны – мне, р., Милый друг принес... // Ах, вы сами в сказке, р.! Вам не надо роз... *тж НАР АБ907 (II,242)*; Подвела мне брови красным, Поглядела и сказала: «Я не знала: Тоже можешь быть прекрасным, Темный р., ты!» *РП АБ907 (II,244)*; И она пришла опять И сказала: «Р., что ты? Это – сны твоей дремоты... Что ты хочешь услышать? (...)» *РП ib.*; В снежной маске, р. милый, В снежной маске ты гори! Я ль не пела, не любила, Поцелуев не дарила От зари и до зари? // Будь и ты моей любовью, Милый р., я стройна, Милый р., снежной кровью Я была тебе верна. *НАР АБ907 (II,252)*; Темный р., не подняв забрала, Жадно рвется в бой; То она [королева] его на смерть послала Белоснежную рукой. [обрац. к Л.А. Дельмас] *АБ908-14 (II,340.1)*; Я только р. и поэт, Потомок северного скальда. А муж твой носит томик Уайльда, Шотландский плэд, цветной жилет... Твой муж – презрительный эстет. *АБ908 (III,164)*; Не преградит пути оракул птичий, – «Идти всегда впрок» – вот рыцаря обычай. *Куз908 (140.2)*; Вдруг конь храпит, как бы врага почуя, Трубит рожок, неслыханный давно, И громкий крик несется, негодуя: «Ни с места, р., стой! Тебя давно уж жду я!» *РП Куз908 (140.3)*; «(...) Паду твоей! О сладость пораженья! Вот грудь моя: победу пей на ней! Не медли, меч! О р., брось сомненья, Скуем любви союз и ненависти звенья!» *РП Куз908 (141.1)*; Цветы рвала, на рыцаря взирая, И скромный стих в устах ее звенел; *Куз908 (141.4)*; Подобна речь струям ручья журчащим: Поет в камнях, прохладна и темна. Но р. вдаль стремится к новым чащам, Влеком любви огнем стремящим и не спящим. *Куз908 (142.3)*; Покой найды, встал р. успокоен, Любовь найды, поднялся он влюблен, Свой меч храня, явился чистым воин, Кольцо храня, любви он обручен. *Куз908 (146.3)*; Ты – принцесса из царства не светского, Он – твой р., готовый на все... [посв. сестре Асе (А. И. Цветаевой)] *Цв908 (I,11)*; Наслаждайтесь весенними звонами, Милый р., влюбленный, как паж, И принцесса с глазами зелеными, – Этот миг, он короткий, но ваш! *ib.*; И был ребенком я. Когда закат Равнял единокровные предметы, Поллолок голени ступали в ряд, Царя в лучах сощуренного света. Они, как копья рыцарей, царили. Они от смиренной православной пыли Бессмертье танца шли освобождать. *П909-20-е (I,582)*; Ты р., ты смелый, твой голос ручей, С утеса стремящийся вниз. (...) Я, Эва, как ветер, а ветер – ничей... Я сон твой. О р., проснись! (...) Прощай же, мой р., я в небо умчусь Сегодня на лунном коне! *НАР Цв909 (I,33)*; Ульрих – мой герой, а Георг – Асин, Каждый доблестью пленить сумел: Герцог Ульрих так светло-несчастен, Р. Георг так влюбленно-смел! *Цв909 (I,42.1)*; Ты с детства полюбила тень, Он р. грезы с колыбели. Вам голубые птицы пели О встрече каждый вешний день. *Цв909 (I,48.2)*; Этот крошка с душой безутешной Был рожден, чтобы рыцарем пасть За улыбку возлюбленной дамы. Но она находила потешной, Как наивные драмы, Эту детскую страсть. *Цв909 (I,50)*; Поэты, рыцари, аскеты, Мудрец-филолог с грудой книг... Вдруг за лампадой – блеск ракеты! За проповедником – шутник! – И каждый нес свои букеты В наш без того большой цветник. *Цв910 (I,60.1)*; «Ты – маленький мальчик, я – девочка: мы Дорогою будем шалить. // Надень же (ты – р.) мой шарф кружевной!» Я молча ей подал букет... *РП Цв910 (I,109.2)*; За умноженьем – черепаха, Зато чертенок за игрой, Мой первый р. был без страха, Не без упрека, но герой! [*ср. сочет.: рыцарь без страха и упрека; о В. Миллере, друге детства*] *Цв910 (I,115)*; Скоро вечер: от тьмы не укрыться, Чья-то тень замелькает в окне... Уезжай, уезжай же, мой р., На своем золотистом коне! (...) Видит Бог, от судьбы не укрыться. Чья-то тень замелькала в окне... Уезжай, уезжай же, мой р., На своем золотистом коне! *Цв910 (I,128.1)*; Дай мне руку, пугливая детка! // Я с тобою, твой р. и друг, Ты тихонько дрожь почему-то. Не ломай своих рук, А плащом их теплее закутай. *НАР Цв910 (I,130)*; В какой-то дальней рейн-ской саге Печальный юноша-герой Сжигает поздно порою Письмо на розовой бумаге. // И я, как р. (без пера, Увы, без шлема и без шпаги!), Письмо на розовой бумаге На канделябре сжег вчера. *Цв910 (I,131.1)*; Пусть забывает в дальней саге Печальный р. грусть свою, – Ах, я в груди его таю, Письмо на розовой бумаге! *ib.*; «Тает царевна, как свечка, (...)». – «А потом?» // «Вдруг за оградой – трубы! Р. летит со щитом. Расцеловал ее в губы, К сердцу прижал». – «А потом?» *РП Цв911 (I,154.2)*; Поезд тронулся – на волю Божью! Тяжкий вздох как бы одной души. И цветы кидали ей к подножью Ветераны, рыцари, пажи. *Цв911 (I,173)*; Смотри, к каким великим веснам Несет окровавленный миг! // И рыцарем старинной Польши, Чей в топях погребен галоп, Усни! Тебя не бросит больше В оружий девственных озноб. [стих.-вар. 913,28 (I,54)] *П913 (I,440)*; Он был наш ангел, был наш демон, Наш гувернер – наш чародей, Наш принц и р. – Был нам всем он Среди людей! [об Эллизе] *Цв914 (III,6)*; О, как вас перескажешь ныне – Четырнадцать – шестнадцать лет! Идем, наш р. посредине, Наш свой – поэт. (...) (Кто с нашим рыцарем бродячим Теперь бредет в луче златом?..) [об Эллизе] *Цв914 (III,10)*; Из черной глубины рояля Пылают гроздь алых роз. – «Я р. Розы и Грааля, Со мной Христос, // Но шел за мной по всем дорогам Тот, кто присутствует и здесь. Я между Дьяволом и Богом Разорван весь. (...)» *РП Цв914 (III,11)*; Тихонько нажимаем клавиш, За ним другой – // И звуки – роем пчел из улья – Жужжат и вытосы – кто был прав?! – Наш Р. Розы через стулья Летит стремглав. [об Эллизе] *ib.*; О Эллиз! – Р. без измены! Сын голубейшей из отчизн! С тобою раздвигались стены В иную жизнь... *Цв914 (III,15)*; Нежный призрак, Р. без укоризны, Кем ты призван В мою молодую жизнь? [обрац. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,288.2)*; Ветер звонок, ветер нищ, Пахнет розами с кладбищ. ребенок, р., хлыщ. *Цв918 (I,385.1)*; Р. ангелоподобный – Долг! – Небесный часовой! Белый памятник надгробный На моей груди живой. *Цв918 (I,412.2)*; Был мне подан с высоких небес Меч серебряный – воинский крест. // Был мне с неба пасхальный тропарь: – Иоанна! Встань, Дева-Царь! // И встала – миры побороты – Посвященная в рыцари – Плоть. *Цв918 (I,429.2)*; В неизвестном году Ляжет строго и прямо В монастырском саду – Многих рыцарей – Дама, // Что казне короля И глазам Казановы – Что всему предпочла Нежный воздух садовый! *Цв918 (I,433.1)*; Нагая юность с зеркалом в руке Зеленые заливы отражает, Недвижной пикой змея поражает Золотокудрый р. вдалеке. *Куз919-20 (223.1)*; Высокий загиб Лебединый, а с боку Мальтийская шпага. // Мальтийского Ордена Р. – Георгий, Меж спящими – бдящий. // Мальтийского Ордена Р. – Георгий, На жен не глядящий... [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,43.1)*; Горь! Как р. какой стою Перед пустой жемчужицей. *Цв923 (II,167)*; Я расскажу тебе о том, как важно В летейском городе своем живу. (...) Где мимо спящих богородиц И рыцарей, дыбящих бровь, Шажком торопится народец Потомков – переживших кровь. [о Праге] *Цв923 (II,187.1)*; ПРАЖСКИЙ РЫЦАРЬ [о памятнике легендарному герою чешского народа рыцарю Брунsvику, установленном в Праге, под Карловым мостом, над Влтавой] *Загл. Цв923 (II,228)*; Бледно – лицый Страж над плеском века – Р., р., Стерегущий реку. *ib.*; – «С рокового мосту Вниз – отваясь!» Я тебе по росту, Р. пражский. // Слать ли, грусть ли В ней – тебе видней, Р., стерегущий Реку – дней. *ib.*

[-РЫЦАРЬ] см. БЕЛ-РЫЦАРЬ

РЫЧА Я брал слова / то самые вкрадчивые, / то страшно р., / то вызвоня лирово. / От выгод – / на вечную славу сворачивал, / молил, / грозил, / просил, / агитировал. *М923 (431)*

РЫЧАГ И зверь с умолкшими винтами Повис пугающим углом... Ищи отцветшими глазами Опоры в воздухе... пустом! // Уж поздно: на траве равнины Крыла измятая дуга... В сплетении проволок машины Рука – мертвее рычага... *АБ910-11 (III,33)*; Где сквозь далеких звезд кошеник Горят Печоры жемчуга, Туда иди, небес помощник, Великий силой рычага. *Хл920,21 (281)*; Балды, кувалды и кияры Жестокой силой рычага В созвездьях ночи воздвигал Потомок полуночной бури. *ib.*; Голос шахт и подвалов, – Лбов на чухлом стебле! – Голос сирых и малых, Злых – и правых во зле: // Всех прокопченных, коих Чёрт за корку купил! Голос стоек и коек, Рычагов и строил. *Цв922 (II,151)*; Революции – / тяжелые вещи, / один не подынешь – / согнется нога. / Но Ленин / меж равными / был первейший / по силе воли, / ума рычагам. *М924 (502)*; В часах задвигались колесики. Проснулись рычаги и шкивы. К проделанной покойным просеке Шагнула армия прорыва. *П943 (II,57)*

РЫЧАТЬЕ [*вар. к рычание*] Я окно распахнул голубое, И почувдилось, будто возник За далеким рычаньем прибора Призывающий жалобный крик. *АБ915 (III,243.2)*; А сердце / глубже уходит в рогатину! / Течет. / Ручьища красной меди. / Р. и кровь. / Лакай, темнота! / Не знаю, / плачут ли, / нет медведи, / но если плачут, / то именно так. *М923 (416.2)*; Далекое р. пум Сливаётся в нестройный шум. // Р. катится по парку, И небу делается жарко. Но нет ни облачка в виду В Зоологическом саду. *Детск. П925 (I,497)*; Мы осмотрели разве треть. Всего зараз не осмотреть. В последний раз в орлиный клеток Вливается трамвайный рокот. В последний раз трамвайный шум Сливаётся с рычаньем пум. *ib.*

РЫЧАТЬ Велик Пожар! – Душа горит! // Пляша от страшной красоты, На красных факелов жгуты. Рукоплещу – кричу – свищу – Рычу – искры мечу. *Цв921 (III,16)*; Сюда [на Красную площадь], / под траур / и плеск чернофлажий, / пока / убитого / кровь горяча, / бежал, / от тревоги, / на выстрелы вражды, / молчать / и мрачнеть, / кричать / и р.. *М927 (588)*; Прибой рычал свою невнятицу У каменистого отвеса, Как вдруг все слышат, сверху катится: «Одесса занята, Одесса». *П944 (II,159)*

РЬЯН Смех, красиво беззаботен, С осьминогом на груди, Выбегает, смел и р., – Жрец проделок и буян. *Хл919,21 (263)*

РЬЯНЕЙ Двух иноходцев сменный черед, На одном только вечер р.. Тот и другой. Их соберет Ночь в свои тусклые ткани. *П913 (I,504)*

РЬЯНО Когда напивались, то в дружбе клялись, Болтали цинично и пряно. Под утро их рвало. Потом, запершись, Работали тупо и р.. (<...>) Так жили поэты. *АБ908 (III,127)*; С горы идет крестьянский комсомол, И под гармонику, наявивая р., Поют агитки Бедного Демьяна, Веселым криком оглашая дол. *Ес924 (II,168)*

РЬЯНОСТЬ Придается всё. Лишь тебе не дано примелькаться. Дни проходят, И годы проходят, И тысячи, тысячи лет. В белой рьяности волн, Прячьась В белую пряность акаций, Может, ты-то их, Море, И сводишь, и сводишь на нет. *П925-26 (I,293)*

РЬЯНСТВО [*нов.?*] Веретен ворчливых царство, Волков белых – р.. Сугроб теремной, боярский, Столбовой, дворянский, // Белокаменный, приютский Для сестры, для братца... А сугробы подаются, Скоро расставаться. *Цв922 (II,110)*

РЬЯНЫЙ «Как ты осклиз, как ты опух, Но все же витязь верный, р., Капуста заячья, лопух! Козел, всегда собою пьяный!» *РП Хл912 (222)*; «Здорово, друзья!» «Э, охотник! (<...>) Ты – свойский, мужицкий, наш, (<...>) Бывал ты к нам зорким и рьяным, Себя вынимал на испод... Скажи: Отойдут ли крестьянам Без выкупа пашни господ? (<...>)» *РП Ес925 (III,187)*; Я бедствовал. У нас родился сын. (<...>) Но я не засиделся на мели. Нашелся друг отзывчивый и р.. Меня без отлагательств привлекли К подбору иностранной лениняны. *П925-31 (I,337.1)*

РЭЙ [Анна Рэй; персонаж стих. цикла М. А. Кузмина «Форель разбивает лед»] Стоит моряк, лет сорока. – Кто тут хозяин? Эй! Привез я весть издалека Для мистрисс Анны Рэй. – Какие вести скажешь нам? Жених погиб давно! – Он засучил рукав, а там Родимое пятно. *РП Куз927 (287.2)*; Венчаться Анна Рэй пошла, А с нею Эрвин Грин. *ib.*; – Уж не отвергся ли ты, друг, Спасителя Христа?.. – Ложись спокойно, Анна Рэй, И вздора не мели! Знать, не видала ты людей Из северной земли. *РП ib.*

РЭНБО [*вар. к РЕМБО*]; Артюр Рембо (1854–1891) – франц. поэт] Все спит; попахивает дегтем, Мочалой прелой от рогож... И вдруг, как у Р., под ногтем Торжественная щелкнет вошь. [*аллюз. на стих. А. Рембо «Искательницы вшей»*] *Куз927 (311)*

РЭСЭФЭСЭР [*вар. к РСФСР*] Цыть! Буде толковать! Не быть и не бывать, Чтоб русский офицер – Да за Рэсэфэсэр! *НАР Цв928,29-38 (III,157)*

РЭ-СЭ-ФЭ-СЭР [*вар. к РСФСР*] И так мое сердце над Рэ-сэ-фэ-сэром Скрежещет – корми-не корми! – Как будто сама я была офицером В Октябрьские смертные дни. *Цв920 (I,565)*

РЮИСДАЛЕВ [*прил. к Рюисдаль; вар. к Рейсдал (голландский художник Якоб ван Рейсдал (1628 или 1629–1682))*] Вы, именитые вершины, Дерев косматых именины – Честь Рюисдалевых картин, И на почин – лишь куст один В янтарь и мясо красных глин. *ОМ936 (224.2)*

РЮМИТЬ [*ср.: прост. плакать, хныкать*] Но вот эту ветку вносят в рюмке И ставят к раме трюмо. Кто это, – гадает, – глаза мне рюмит Тюремной людской дремой? *П917 (I,116)*

РЮМКА Они сучали, и не жили, И мяли белые цветы. // И вот – в столовых и гостиных, Над грудой рюмок, дам, старух, Над скукой их обедов чинных – Свет электрический потух. *АБ905 (II,180)*; И эту секунду, / бенгальскую / громкую, / я ни на что б не выменял, / я ни на... // А из сигарного дыма / ликерною рюмкой / вытягивалось пропитое лицо Северянина. *М914-15 (397)*; Я помню – над синей вазой – Как звякнули наши рюмки. «О, будьте моим Орестом!», И я Вам дала цветок. // С зарницею сероглазой Из замшевой черной сумки Вы вынули длинным жестом И выронили – платок. [*обращ. к С.Я. Парнок*] *Цв915 (I,223)*; Виолончелью, скрипом Дверей и звоном рюмок, И лягзом шпор, и криком Вечерних поездов, // Выстрелом на охоте И бубенцами троек – Зовете вы, зовете Нелюбленные мной! *Цв915 (I,246.2)*; Но вот эту ветку вносят в рюмке И ставят к раме трюмо. Кто это, – гадает, – глаза мне рюмит Тюремной людской дремой? *П917 (I,116)*; Я пойду к себе домой, Угощусь из смертной рюмки. Юнга, юнга, юнга мой, Юнга, морской службы юнкер! *Цв917 (I,382.1)*; Отцу сынок налил, Пьет Царь, подставляет, За кажною чаркой Сынка похваляет: // «И кудри-то – шапкой! Стан – рюмки стройней! Вот что бы без баб-то – Рожать сыновей! (<...>)» *РП Цв920 (III,238)*; (Очьми жрут уж, Пьют без рюмок!) Барин в смутах, Барин в думах. *Цв922 (III,315)*; Эта прямая дорога Меня привела в кабак. // Что ж вы ругаетесь, дьяволы? Иль я не сын страны? Каждый из нас закладывал За рюмку свои штаны. *Ес923 (II,149)*; Шли / из артезианских прорыв / меж рюмкой / слова поэтических споров. *М923 (431)*; Холодный потик рюмке скрыл, Иголкой в плечи – росточек крыл. *Куз925 (301.1)*; А хозяин / в отеле Плёза, / через рюмку / и

с богом сблизясь, / закатил / в поднебесье глазки: / «Сёнк'ю / за хороший бизнес!» *M925 (218)*; [Бургомистр:] Ратсгерры, сядьте! Шутки – за рюмкой. Думсгерры, думьте! *РП Цв925 (III,85.2)*; Когда остался ты один, Какой-то плотный господин Тебя уводит, как отец. В одной из светленьких кают Уж скоро рюмки запоют. *Куз927 (306.2)*; Скромный дом, но рюмка рому И набросков черный прог. И взамен камор – хоромы, И на чердаке – чертог. *П936 (II,9)*; Уж над ним межеумки Проливают слезу. На шестнадцатой рюмке Ни в одном он глазу. *П957 (II,116)*; Солнце садится, и пьяницей Издали, с целью прозрачной Через оконницу тянется К хлебу и рюмке коньячной. *П959 (II,126)*

РЮМОЧКА Мы прошли разряды насекомых С наливными рюмочками глаз. Он сказал: природа вся в разломах, Зренья нет – ты зришь в последний раз. *ОМ932 (186)*

РЮРИК [(IX в.) – варяг, основатель правящей династии др.-рус. государства; в знач. *нариц.*] [Зангези:] Вы говорите, что умерли Рюрики и Романовы, Пали Каледины, Крымовы, Корниловы и Колчаки... Нет! С рабами боролась оборона панова, Был 20 раз взят и разрушен Киев, Стерт в порошок. *РП Хл920-22 (477.2)*

РЮРИКОВИЧИ [княжеский род, первая царская династия в России, восходящая к Рюрику] [Зангези:] Нет, не бывает у бури кавычек! Требовал смерти у Рюриковичей Пылкий, горячий Рылеев. *РП Хл920-22 (491)*

РЮШКА Хороша была Танюша, краше не было в селе. Красной рюшкою по белу сарафан на подоле. *Ес911 (I,68)*; Я надену красное монисто. Сарафан заплетю синей рюшкой. Позовите, девки, гармониста, Попрошайтесь с ласковой подружкой. *НАР Ес915 (I,158)*; – Я, может быть, здесь лишний, Так я тогда уйду. – О, нет! – ликуют ушки. Веселый взгляд какой! И поправляет рюшки Смеющейся рукой. *Куз922 (266)*

РЯ-АЗАНЬ [вар. к РЯЗАНЬ] Белый был – красным стал. Кровь обагрила. Красным был – белый стал. Смерть побелила. // – Кто ты? – белый? – не пойму! – привстань! Аль у красных пропал? – Ря – азань. [здесь: о человеке] *Цв920 (I,576)*

РЯБИНА Разгулялась осень в мокрых долах, Обнажила кладбища земли, Но густых рябин в проезжих селах Красный цвет зарезет издали. *АБ905 (II,75)*; Когда в листе сырой и ржавой Рябины залеет гроздь, – Когда палач рукой костлявой Вобьет в ладонь последний гвоздь, (...) Пред ликом родины суровой Я закачаюсь на кресте, – // Тогда – просторно и далеко Смотрю сквозь кровь предсмертных слез, И вижу: по реке широкой Ко мне плывет в челне Христос. *АБ907 (II,263.1)*; Когда р., развивая Листы, которые умрут, Завидует, перебирая Их выхолщенный изумруд, // Печальной участи скитальцев И нежной участи детей; И тысячи зеленых пальцев Колеблет множество ветвей. *ОМ909 (267.2)*; Когда шуршат в овраге лопухи И никнет гроздь рябины желто-красной, Слагаю я веселые стихи О жизни тленной, тленной и прекрасной. *Ахм912 (61.3)*; Уже кленовые листы На пруд слетают лебединый, И окровавлены кусты Неспешно зреющей рябины, *Ахм916 (95.2)*; О красном вечере задумалась дорога, Кусты рябин туманной глубины. Изба-старуха челюстью порога Жует пахучий мякиш тишины. *Ес916 (I,235)*; Покраснела р. Посинела вода. Месяц, всадник унылый, Уронил повода. *Ес916 (I,243)*; Где горизонт, как рубикон, Где сквозь агонию громленной Рябины, в дождь бегут бегом Свистки, и тучи, и вагоны. *П916 (I,249.1), ср. (I,512)*; Красною кистью Р. зажглась. Падали листья, Я родилась. *Цв916 (I,273.2)*; Мне и доныне Хочется грызть Жаркой рябины Горькую кисть. *ib.*; Кто коврик за дверьми Рябиной исурьмил, Рядном сквозных, красивых, Трепещущих курсивов. *П917 (I,167)*; Август – астры, Август – звезды, Август – грозди Винограда и рябины Ржавой – август! *Цв917 (I,334.1)*; Сивилла! – Зачем моему Ребенку – такая судьбина? Ведь русская доля – ему... И век ей: Россия, рябина... [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв918 (I,422.1)*; Точит деревья и тихо течет В синих рябинах вода. *Хл[919] (116.1)*; Оттого-то в сентябрьскую склень На сухой и холодный суглинок, Головой разmozжась о плетень, Облилась кровью ягод р.. *Ес920 (II,95.2)*; А бабу деревня Прозвала Собакевной. Сохнуть она начала, задумевшая! Нет, не уйти ей от барского чиха! Рябиною стала она вянуть и сохнуть! Первая красавица, а теперь собачиха. *РП Хл921 (296)*; Жизнь: двоедушье Дружб и удушье уродств. Седью и сушью, (Ибо вожатый – суров), // Ввысь, где р. Краше Давида-Царя! В вереск-седины, В вереск-сухи моря. *Цв922 (II,141.2)*; Не жаль мне лет, растратченных напрасно, Не жаль души сиреневую цвет. В саду горит костер рябины красной, Но никого не может он согреть. *Ес924 (II,173)*; И на рябине есть цветы, Цветы – предшественники ягод, Они на землю градом лягут, Багрец свергая с высоты. // Они не те, что на земле. Цветы рябин другое дело. Они как жизнь, как наше тело, Делимое в предвечной мгле. *Ес924 (II,221.2)*; Запоешь ты, а мне люблю, Исцеляй меня детским сном. Отгорела ли наша р., Осыпаясь под белым окном? [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ес925 (III,93)*; Ты мне пой. Ведь моя отрада – Что век я любил не один И калитку осеннего сада, И опавшие листья с рябин. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ес925 (III,96)*; И прямо со страницы альманаха Он в бой сошел и умер так же складно, Как пел рябину с кружкой мозельвейна. *ОМ932 (307)*; Всяк дом мне чужд, всяк храм мне пуст, И все – равно, и все – едино. Но если по дороге – куст Встает, особенно – рябина... *Цв934 (II,315.2)*; Рябину Рубили Зорькою. Р. – Судьбина Горькая. Р. – Седыми Спусками... Р! Судьбина Русская. *Цв934 (II,324.1)*; Пусть ветер, рябину заняв, Пугает ее перед сном. Порядок творенья обманчив, Как сказка с хорошим концом. *П941 (II,27)*

[РЯБИНА] см. ДЕРЕВО-МАШЕТ-РЯБИНА

РЯБИНОВЫЙ [рябинова Цв928] Схимник-ветер шагом осторожным Мнет листву по выступам дорожным // И целует на рябиновом кусту Язвы красные незримо Христу. *Ес914-16 (I,193)*; Дуб богоборческий! В бои Всем корнем шествующий! Ивы-провидицы мои! Березы-девственницы! // Вяз – яростный Авессалом, На пытке вздыбленная Сосна – ты, уст моих псалом: Горечь рябиновая... *Цв922 (II,142)*; В саду горит костер рябины красной, Но никого не может он согреть. // Не обгорят рябиновые кисти, От желтизны не пропадет трава. Как дерево роняет тихо листья, Так я роняю грустные слова. *Ес924 (II,173)*; Полоса ты глиняна, Пастила рябинова! Широка-ты-родина! Чернота смородинна! [здесь: усеч.] *Цв928 (III,145)*

РЯБИНУШКА [нар.-пост.] Не от холода р. дрожит. Не от ветра море синее кипит. *Ес917 (I,278)*; – Ослобони меня! Хану – рабынюшка! В роще обидонька Плачет рябинушкой. *Цв922 (II,59)*

РЯБИТЬ [тж в сочет.: в глазах рябит] «Прощай, мой праведник-монах!» Всё яростней разлет-размах, «Мой персик-абрикосик!» Как змеи, свихнут косы. // Так разошлась – в глазах рябит! Так разошлась – луну дробит! *Цв920 (III,216)*; Заиграл сперва гуслиар так-от легонечко, Ровно капельки шумят по подоконничку. // Та – рябь рябит, Плечьями дрожит. *Цв920 (III,238)*; Эта тема придет, / калеку за локти / подтолкнет к бумаге, / прикажет: / – Скреби! – / И калекка / с бумаги / срывается в клетоте, / только строчками в солнце песня рябит. / Эта тема придет, / позвонится с кухни, / сгинет шапочнокой гриба, / и

гигант / постоит секунду / и рухнет, / под записочной рябью себя погребя. [о любви] *M923 (408)*; Река. / Большая река. / Холодина. / Рябит река. / Я в середине. *M923 (417)*; Говорят, на таких окраинах Воздух чище и легче жить. И пойдут лоскуты выкраивать, Перекладинами р., // Перевалы мои выструнивать, Все овраги мои вверх дном! Ибо надо ведь – хоть кому-нибудь Дома – в счастье, и счастья в дом! *Цв924,39 (III,28.1)*; Чем эту пропасть крыш завязать? Там вьюшки. Вязью их не вязать. Дрова, деревья, дровни, рынок, – А в воздухе пять-шесть снежинок. А душ, а крыш – в глазах рябит! Робеет снег, – казаться стыд. *П924 (I,558)*; Я жил в те дни, когда на плоской Земле прощали старикам, Заря мирволила подросткам И вечер к славе подстрекал. // Когда, нацелившись на взрослых, Сквозь дым крупы, как сквозь вуаль, Уже рябили ружья в козлах И пухла крупновская сталь. *П925 (I,252)*; Слонялся ветер, скважистый, как траур, Рябил, робел и, спины заголя, Завешивал рубахами брандмауэр И каменщиков гнал за флигеля. *П925-31 (I,358)*; А здесь / железо – / не расшатать! / Ни воли, / ни жизни, / ни нерва вам! / И сразу / рябит / тюрьма решетка / вам / для знакомства / для первого. [об Америке] *M926 (205)*

РЯБОЕ [*субст. прил.*] Лес: сплошная маслостройка Света: быстрое, рябое, Бьющееся, как Ваграм. Погляди, как в час приборя Лес играет сам с собою! // Так и ты со мной играл. [посв. памяти поэта Н.П. Гронского] *Цв928 (II,270.1)*

РЯБОЙ [*прил.*] И как всегда, из-под громадных шуб Глядят подведенные газом лица, Рябое небо, видно, сносят птицы И выкорчевывают древний дуб Ветвистых благовестов, все как всегда. *П909-20-е (I,592)*; Еще и еще, / уткнувшись дождю / лицом в его лицо рябое, / жду, / обрызганный громом городского прибора. *M914-15 (388)*; В дом уйду. / Прилипну к обоям. / Где роза есть нежнее и чайнее? / Хочешь – / тебе / рябое / прочту «Простое как мычание»? *M916 (55)*; Когда я был в парах токая Представлен ангелам тобой, И тени игл в ковры всекая, Сочельник тосковал р. – // Плеща тоской, пылая током Текущих с потолка свечей, Свело одно мгновенье ока Мне все мгновенья всех очей. *П917 (I,617.1)*; [В е т е р:] (...) Как билась русалка, страдая! Сутки бьется она в сетке, Где течения излом, Вместе с славкой ястребиной, Желтоокой и рябой. *РП Хл919,21 (258)*; [З а н г е з и:] (...) Мною недовольны ты! Я, недовольный тобой! Льешь на пространстве версты Пену корзины рябой. *РП Хл920-22 (495)*; «(...) Дважды филину – уста предоставь!» // Крылами руку ей с рукой, А клювом губку ей с губой Разводит пакостник р.: – Ты не противься, рот тугой! *Цв920 (III,216)*; Видит: филин-сыч сидит, пучеглаз. // Подошел, да и накрыл с головой: «Доброй ночи, господин рулевой! // И без ваших ясных глаз обойдусь!» А р. из-под полы: – Вот так гусь! *Цв920 (III,227)*; Гляди: Царь их лбами чокнул Для дельца веселого! «Да в уста чтобы – не в щеку Целоваться, голуби! // Не рябая, не косяя, Глаже шелку – платице!» – Ох, пророк ты наш Исайя, Паренек-то пытится! *Цв920 (III,238)*; Нелли рябая: «Мам, Я каморку свою отдам. Спать в столовой – срам: Мальчик-то не безусый». *Күз922 (267.1)*; То смерть кукушкою кукукала, Перо рябое обнаружив, За сосны спрятавшись событий. *Хл922 (363)*; Уж не Сидор я, не Павел, В плечах – удаль, в ушах – гул. ...В глазах – столб р. поставил, В снегах – версту протянул. *Цв922 (III,302)*

[**РЯБОЙ**] *см.* ПЕСТРО-РЯБОЙ

РЯБУШКА [*нар.-поэт.*] Просили / обе: / внучка и бабушка / (она – добрая, / старая все знает) / зорьке ясной подождать, / до лесочка добежать, / но курочка р. / улетела, / в лугах потемнело... *Күз921 (248.2)*

РЯБЧИК Ешь ананасы, рябчиков жуй, / день твой последний приходит, буржуй. *M917 (72.1)*; «Ешь ананасы, / рябчиков жуй, / день твой последний / приходит, буржуй». / Уж летит / к сидящим / в хозяйском стуле – / как живете / да что жуете? / Примериваясь, / в июле / за горло потрогали / и за животик. [автоцитата] *M924 (491)*

РЯБЬ Приближений, сближений, сгораний – Не приемлет лазурная тишь... Мы встречались в вечернем тумане, Где у берега р. и камыш. *АБ902 (I,194)*; Когда над рябью рек свинцовой, В сырой и серой высоте, Пред ликом родины суровой Я закачаюсь на кресте, – // Тогда – просторно и далеко Смотрю сквозь кровь предсмертных слез, И вижу: по реке широкой Ко мне плывет в челне Христос. *АБ907 (II,263.1)*; Бензин пыхтит и пахнет. Два крыла Бегут в воде за нами. Вьется быстрый след И, обогнув скачущих на пляже, Рыбачьи лодки, узкий мыс, маяк, Мы выбегаем многоцветной рябью В просторную ласкающую соль. *АБ907 (II,303)*; Живи еще хоть четверть века – Всё будет так. Исхода нет. // Умрешь – начнешь опять сначала, И повторится всё, как встарь: Ночь, ледяная р. канала, Аптека, улица, фонарь. *АБ912 (III,37)*; Сначала – рань, сначала р., Сначала – сеть сорок, Потом – в туман, понтоном в хлябь Возводится восток. *П913 (I,447)*; Седой молвой, ползушей истари, Ночной былиной камыша Под Пермь, на бризе, в быстром бисере Фонарной ряби Кама шла. *П916 (I,101)*; Всюду р. и туман. Всюду скарб на возах. Всюду дождь. Всюду скорбь. Это – наш городской гороскоп. *П916 (I,249.1)*; Вот она, невеселая р. С журавлиной тоской сентября! Смолкшим колоколом над прудом Опрокинулся отчий дом. *Ес917 (I,293)*; Сквозь чайный пар я вижу гору Фузий, На желтом небе золотой вулкан. Как блюдечко природу странно узит! Но новый трепет мелкой рябью дан. *Күз917 (199.1)*; Изборожденный тьмою бороздок, Рябью сбежавший при виде любви, Этот, вот этот бесснежный воздух, Этот, вот этот – руками лови? *П917 (I,473.3)*; И вот уж бережок, пузырьясь, Заколыхал камыш и ирис И набежала р. с концов. Но неподернуто свинцов Посередине мрак лиловый. А р.! Как будто рыболова Свинцовый грузик заскользил, *П918 (I,185)*; И желтый ветер осенницы Не потому ль, синь рябью тронув, Как будто бы с коней скребницей, Очесывает листья с кленов. *Ес920 (II,94)*; [З а н г е з и:] (...) Мы дышим ветром на вас, Свншем и дышим. Сугробы народов метем, Волнуем, волны наводим и р., И мерную зыбь на глади столетий. *РП Хл920-22 (495)*; Я недаром старичок-колдунок: Не царевичев ли вижу челнок? // Шея лебедем, высок, белоград, В нем Царевич мой, и я с ним сам-друг. Всколыхнулась лазурная р.: К нам на гусельный на звон – Жар-Корабль! *Цв920 (III,190.2)*; Погляди-ка ты в лампадныйелей! // Дунь и плюнь! Сделай р.! Что ты видишь? – «Корабль. // Без гребцов-парусов, Само море несет». *ib.*; Ветер р. зарыбил, Месяц лик загородил... *Цв920 (III,216)*; Заиграл сперва гусляр так-от легонечко, Ровно капельки шумят по подоконничку. // Та – р. рябит, Плечми дрожит. *Цв920 (III,238)*; Ой, р.! Ой, зыбь! Ой, жар! Ой, холод! // Ой, в пляс пошла, помилуй Бог вас, стар и млад! *ib.*; И в радугу иных великолепий, Соснами ряби огражденный круг, Волшебный плуг Вплетал и наше тайное скитанье. *Күз921 (253)*; Речка – зыбь. Речка – р., Рукой – рыбоньки Не лап... *Цв922 (III,270)*; Эта тема придет, / позвонится с кухни, / повернется, / сгинет шапчонкой гриба, / и гигант / постоит секунду / и рухнет, / под записочной рябью себя погребя. [о любви] *M923 (408)*; Через двести лет, В снеговой октябрь, Затряслась Нева, Подымая р.. *Ес924 (III,145)*; В царстве моем – ни тюрем, ни боен, – Одно ледяное! одно голубое! Под зыбкою рябью, под зыбкою кровлей Для девочек – перлы, для мальчигов – ловля // Их. – С грецкии орехи! И – ванна – для всех. *Цв925 (III,101)*; Черноморских чубов: – Братцы, голые топай! – Голым в хлябь и в любовь, Как бойцы Перекопа – // В бой...

Матросских сосков Р. – «Товарищ, живи!» ...В пулю – шлем, в бурю – кров: Вечный третий в любви! *Цв928 (II,270.2)*; Черной вспаханною зябью Листья залетают в пруд И по возмущенной ряби Кораблями в ряд плывут. *П956 (II,93)*

[-РЯБЬ-] см. ЧАСТЬ-РЯБЬ-СЛЕПЬ-РЕЗЬ

РЯБЯ Все сбиралось всхрапнуть. И карабкались крабы, И к центру Тяжелевшего солнца Клонились головки репья. И мурлыкало море, В версте с половиной от Тендра, Серый кряж броненосца Оранжевым крапом Р. *П925-26 (I,294)*

РЯВКАТЬ [*прост.*] Как зверски р. надо клетке Такой грудной! Но недоразуменья редки У них с волной. *П199 (I,260)*

РЯВКАЯ [*прост.*] [З а н г е з и:] (...) Я, человечество, мне научу Ближние солнца Честь отдавать, «Ась! два!» Р. солнцам сурово. Я воин; время – винтарь. *РП Хл920-22 (495)*; Я, человечество, мне научу Ближние солнца честь отдавать! «Ась, два», – р. солнцам сурово. Солнце! Дай ножку! Солнце! Дай ножку! *Хл[921] (133.4)*

РЯВКНУТЬ [*прост.*] Когда: «Да что там?» – рявкнул голос, И что-то отрубил другой, И звук упал в пустую полость, И выси выгнулись дугой. *П925 (I,263)*

РЯД [*тж* нек-рое кол.-во чего-л.; состав, среда; ларьки, магазины, расположенные в одну линию; *тж* в сочет.: в ряду кого-, чего-л., с кем-л.] Она [Гамаюн] вещает и поет, Не в силах крыл поднять смятенных... Вещает иго злых татар, Вещает казней ряд кровавых, И трус, и голод, и пожар, Злодеев силу, гибель правых... *Аллюз. АБ899 (I,19)*; А теперь, из потемок на свет Безнадежно ложася рядами, Равнодушное да или нет Повторять суждено вам годами, Безнадежно ложася рядами Из зеленых потемок на свет. [о картах] *Анн900-е (79.2)*; Над ризой белою, как уголь волоса, Рядами стройными невольницы плясали, Без слов кристальные сливались голоса, И кастаньетами их пальцы потрясали... *Анн900-е (81.1)*; Ты различишь домов тяжелый ряд, И башни, и зубцы бойниц его суровых, И темные сады за камнями оград, И стены гордые твердынь многовековых. *АБ900 (I,49)*;

Она цвела за дальними горами, Она течет в ряду иных светил. *АБ901 (I,103)*; Но за блаженными брегами Еще белеет некий храм. Туда приду, горя мольбами, И там явлюсь – в ряду с богами И сопчисленный богам. *АБ901 (I,472.1)*; Я люблю эту ложь, этот блеск, Твой манящий девичий наряд, Вечный гомон и уличный треск, Фонарей убегающий ряд. *АБ902 (I,186)*; Заря бледна и ночь долга, Как ряд заутрень и обеден. Ах, сам я бледен, как снега, В упорной думе сердцем беден... *АБ902 (I,198)*; При желтом свете веселились, Всю ночь у стен сжимался круг, Ряды танцующих двоились, И мнился неотступный друг. *АБ902 (I,224)*; Боги гасят небосвод. Жадно молится народ. Мы же, близки смутной тени, Призываем юных жриц На тенистые ступени Остывающих теплиц. // Вот они – идут рядами Благовонными садами... *АБ902 (I,488.2)*; Вот он – ряд гробовых ступеней. И меж нас – никого. Мы вдвоем. Спи ты, нежная спутница дней, Залитых небывальным лучом. *АБ904 (I,323)*; И, вступив на звонкий ряд ступеней, Я стоял преобразенный на горе – Там, где стая тускло озаренных привидений Простирала руки к догорающей заре. *АБ904 (II,43)*; Зажгутся нити фонарей, Блеснут витрины и троттуары. В мерцаньи тусклых площадей Потянутся рядами пары. *АБ904 (II,141)*; Давно потухший взгляд безучастный, Клубок из нитей веселый, красный... // И глубже, и глубже покоев ряд, И в окна смотрит всё тот же сад, // Зеленый, как мир; высокий, как ночь; Нежный, как отошедшая дочь... *АБ905 (II,63)*; Всё тихо. Луна поднялась. И облачных перьев ряды Разбегались далёко. *АБ905 (II,162)*; И промелькнуло в беглом свете, Как человек лежал, И как солдат ружье над мертвым Наперевал держал. // Черты лица бледней казались От черной бороды, Солдаты, молча, собирались И строились в ряды. *АБ905 (II,172)*; Когда меня провели сквозь сад / через ряд комнат – направо, налево – / в квадратный покой, / где под лиловатым светом сквозь занавески / лежала / в драгоценных одеждах / с браслетами и кольцами / женщина, прекрасная, как Гатор, / с подведенными глазами и черными косами – / я остановился. *Куз905-08 (74.2)*; Что там с миленьким дружкой?.. // Белый саван – снежный плат. А под платом – голова... Тяжело проспать в гробу. // Ноги вытянулись в ряд... Протянулись рукава... Ветер ломится в трубу... *АБ906 (II,209)*; Слова пустые странно говорят, Проходит тихо окон ряд, А те горят, И не видны за ними ананасы. *Куз907 (40.3)*; «Вряд ли клятвы забывали Так позорно, так шутя! Так обмануто едва ли Было глупое дитя. // Два удара сразу к ряду Дом я, ревностью горя, Эта шпага лучше яду, Что дают аптекаря. (...)». *РП Куз907 (42.1)*; Я миновал закат багряный, Ряды строений миновал, Вступил в обманы и туманы, – Огнями мне сверкнул вокзал... *АБ908 (II,137)*; До утра перебирая страстных четок сладкий ряд, На груди моей лежи, томной негой полоненный! *Куз908 (133.2)*; Простой убор и кос шафранных пряди, А наверху волос прямой раздел, И жемчуг лег струей на тонком ряде. Сильнее девы власть при скромном столь наряде. *Куз908 (141.4)*; Как странно в голосе твоём мой слышен голос, Моею нежностью твои глаза горят, И мой чернеется, густой когда-то, волос В кудрях томительных, что делит скромный ряд. *Куз909 (112.3)*; И был ребенком я. Когда закат Равнял одинокровные предметы, Пололок голени ступали в ряд, Царя в лучах сощуренного света. *П909-20-е (I,582)*; Колосья, так недавно сжаты, Рядами ровными лежат; И пальцы тонкие дрожат, К таким же, как они, прижаты. *ОМ909 (267.1)*; Вселенной повинуюся указу, Вздыхался гор ряд долгий. Я путешествовал по Кавказу И думал о далекой Волге. *Хл909 (56.3)*; Изменники живых, Трупы злорадно улыбались, И их ряды, как ряды строевых, Над площадью желчно колебались. *Хл909 (189)*; Жить нашей жизнью подпольною, трудною Ты не смогла. Что же, иди, коль борьба наша мрачная В наши ряды не зовет, Если заманчивей влага прозрачная, Чаек серебряных полет! [посв. сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв909 (I,34)*; Вот меч. Он – был. Но он – не нужен. Кто обессилил руку мне? – Я помню: мелкий ряд жемчужин Однажды ночью, при луне, // Большая, жалобная стужа, И моря снеговая гладь... *АБ910 (III,29)*; Теперь родовых его имений Горят дворцы и хутора, Ряды усадебных строений Всю ночь горели до утра. *Хл[910] (70)*; Те же люстры, полукруг дивана, (Только жаль, что люстры не горят!) Филодендронов унылый ряд, По углам расставленных без плана. *Цв910 (I,90)*;

Вилisiä кудри у Евпатия, В три ряда на плечи падали, За гленищем ножик сеченый Подпирал колено белое. *Ес912 (I,305.1)*; На шею мелкий четок ряд, В широкой муфте руки прячу, Глаза рассеянно глядят И больше никогда не плачут. *Ахм913 (134.2)*; Наклонивши лик свой кроткий, Дремлет ряд плакучих ив, И, как шелковые четки, Веток бисерный извив. *Ес913-14 (I,89.1)*; О, страшный час, когда она [Кармен], Читая по руке Цуниги, В глаза Хозе метнула взгляд! Насмешкой засветились очи, Блеснул зубов жемчужный ряд, И я забыл все дни, все ночи, И сердце захлестнула кровь, Смывая память об отчизне... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,231)*; А там, под круглой лампой, там Уже замолкла сегидилья, И злость, и ревность, что не к Вам Идет влюбленный Эскамилю, Не Вы возьметесь за тесьму, Чтобы увалить свет ненужный, И не блеснет уж ряд жемчужный Зубов – несчастному тому... [обращ. к Л.А. Дельмас] *Аллюз. АБ914 (III,233)*; Двенадцатиколонный дом С террасами, над прудом. // Над

каждою колонной в ряд Двойной взметнулся локон, И бриллиантами горят Его двенадцать окон. *Цв914 (I,199.3)*; Как переполненные соты – Ряд книжных полок. Тронул блик Пергаментные переплеты Старинных книг. *Цв914 (III,12.2)*; Утром в ржаном закуте, Где златятся рожи в ряд, Семерых ошенила сука, Рыжих семерых щенят. *Ес915 (I,187)*; Кавалерийские следы Дробили льды. И эти льды Перестилались снежным слоем, И вечной памятью героям Стоял декабрь. Ряды окон, Не освещенных в поздний час, Имели вид сплошных попон С прорезами для конских глаз. *П915 (I,66)*; У меня в Москве – купола горят! У меня в Москве – колокола звонят! И гробницы в ряд у меня стоят, – В них царицы спят, и цари. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,291.1)*; А стоны-то? / А вопли-то? / Проклято, проклято! / Точило холодное жмет / живой виноград, / жница бесцельная жнет / за рядом ряд. *Куз917 (184)*; Чернильных роц в лакричном небе ровно Ряды унылые во сне задумались. *Куз917 (202.1)*; И вдруг Мимо воли, мимо желаний, Разверзся невиданных зданий Светозарный ряд, Из бледности пламя исторг. *Куз917-18 (214)*; Кусты обгоняют тебя, и пока С родимому чащей сроднишься с отвычки, – Она уж безбрежна: ряды кругляка, И роща редеет, и птичка – как гичка, *П917 (I,207)*; В рядах футуристов пусто. / Футуристов возраст – призыв. / Изрубленные, как капуста, / мы войн, / революций призы. <...> У пьяной, / в кровавом пунше, / земли – / смотрите! – / взбухает утроба. / Рядами выходят юноши. / Идите! / Под ноги – / топчите ими – / мы / бросим / себя и свои творенья. *М918 (79)*; В вечернем мраке тонут лица, Вглядись – увидишь ряд один Теней неясных, вереницу Каких-то женщин и мужчин. *АБ919 (III,311)*; Прошло одно – идет другое, Проходит пестрый ряд картин. Не замедляй, художник: вдвое Заплатишь ты за миг один Чувствительного промедленья, *АБ919 (III,312)*; Юношей Публий вступил в ряды ВКП золотые, Выбыл из партии он дряхлым – увыл! – стариком. *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Ее на небо устремленный глаз В чернила ночи ярко пролит. Сорвать покровы напоказ Дворец для толп упорно волит, Чтoб созерцать ряды созвездий И углублять закон возмездий. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Над глубиной прозрачных улиц В стекле тяжелом, в глубине Священных лиц ряды тянулись С огнем небес наедине. *ib.*; Как филинов кровавый ряд, Дворцы высокие горят. *Хл920,21 (281)*; Он не просил: «Будь добр, божи, ми И урожай густой роди!» – Но уравненный вверил озими И нес ряд чисел на груди. *ib.*; [З а н г е з и:] <...> Подушка – камень, Терновник – полог, Прибой моря – простыня, А звезд ряды – ночное одеяло Отшельнику себя, Морских особнячков жильцу, Простому ветру. *РП Хл920-22 (495)*; Заря пылала, догорая, Солдатики шагали в ряд. Мне мать сказала, умирая: – Надень мальчишеский наряд. *НАР Цв920 (I,549.1)*; И сызнава: между простынь горячих Ряд сдавленных зевков. (Один зевает, а другая – плачет. Весь твой Эдем, альков!) *Цв920 (I,560.3)*; Не колосочки овсяные До солнышка встанут в ряды, – То ратнички ее стальные Равняются на площади. // Толк по рядам прошел безвестный: «Не будет Девы-нам-Царя!» И что нам до зари небесной, Когда земная нам заря! *Цв920 (III,197)*; То Лобачевский – ты, Суrowsый Числоводск. Для нас священо это имя. «Мир с непоперечными кривыми» Во дни «давно» и весел Сел в первые ряды кресел Думы моей, Чей занавес уж поднят. *Хл921 (158)*; И девушек лицо у бога, Но только бородатое. Двумя рядами низко Струится борода, *РП Хл921 (317)*; Тебя забыл дол Владивостока! Он, променяв для новых дел, Железною щетиною поседел! Как листьями рагоз Покрытые, ряды пехоты Идут спокойно, молчаливо, Как листьями рагоз покрытое болото, Как листьями рагоз покрыто дно залива. *Хл921 (342)*; Солдаты! До неба – один шаг: Законом зерн – в землю! // Вперед – через ров! – Сорвались? – Ряд Другой – через ров! – Сорвались? – Вновь Другой – через ров! – На снегу лат Не знаю: заря? кровь? *Цв921 (III,16)*; Второй волною Перечислить Хотелось мне угодников И местные святыни, Каких изображают На старых образах, Двумя, тремя и четырьмя рядами. *Куз922 (240.2)*; Из гнезда упавших щеглов Косари приносят назад, – Из горящих вырвусь рядов И вернусь в родной звукоряд. *ОМ922 (143)*; Пальцами Польши, Черных и белых народов Уносит лады В голубые ряды, Народов, несущихся в праздничном шуме Без проволочек и проволочек. С сотнями стонными Проволок ящик (С черной зеркальной доской). [о пианино] *Хл922 (363)*; Вот они, тесной стальной когортой, К самой кремлевской стене приперты, В ряд Спят. // Лавр – вместо камня И Кремль – оградой. Крестного знамени Вам не надо. Как – Читть? *Цв922 (II,82)*; Каменногрудый, Каменнолобый, Каменнобровый Столб: Рок. // Промысел, званье! Вставай в ряды! Каменной длянью Равняет лбы. *Цв922 (II,88.1)*; Через дичь-лебеду Я ль на поводе – иду? // Сердце – слева, Месяц – справа, Мимо царского Кружала, Мимо рыба На Мимо ряда Вкруг церковныя ограды Ко главному входу: Врата на запоре. *Цв922 (III,285)*; Не считавши До трех Из-под савана – вздох. // На всех разом Да в ряд Из-под савана – взгляд: *Цв922 (III,291)*; И в памяти живет плетеная корзинка, И в воздухе плывет забытая моринка, И тесные дома – зубов молочных ряд На деснах старческих, как близнецы, стоят. *ОМ923 (151.1)*; Бывалый гул быллой Мясницкой Вращаться стал в моем кругу, <...> Он снится мне за массой действий, В рядах до крыш горящих сумм, Он сыплет лестницы, как в детстве, И подымает страшный шум. [о световых табло денежного курса] *П923 (I,236)*; Чтoб высказать тебе... да нет, в ряды И в рифмы сдавленные... Сердце – шире! Боюсь, что мало для такой беды Всего Расина и всего Шекспира! *Цв923 (II,175)*; В час, когда мой милый брат Миновал последний вяз (Взмахов, выстроенных в ряд), Были слезы – больше глаз. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,179.2)*; Я расскажу тебе о том, как важно В летейском городе своем живу. <...> Где честь, последними мечами Воззвав, – не медлила в ряду. О городе, где всё очами Глядит – последнего в роду. [о Праге] *Цв923 (II,187.1)*; Жизнь не хочет жить... но часто Смерть не хочет умереть! // Требует! Из всех безмалых Клавишей, разбитых в ряд. (Левою педалью гасят, Правую педалью длят...) [о педали фортепьяно] *Цв923 (II,190.4)*; Ляг – и лягу. И благо, О, всё на благо! Как тела на войне – В лад и в ряд. (Говорят, что на дне оврага, Может – неба на дне!) [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,224.2)*; Сквозь скважины, говорят, Вода просачивается. В ряд Лежат, не жалуются, а ждут Незнаемого. (Меня – сожгут). [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,234.2)*; Тридцать столпились В ряд, Будто о чем Говорят, Будто глядят На снег. Разве так труден Побег, Если огни Не горят? *Ес924 (III,173)*; Вот в такую же ночь И туман Расстрелял их Отряд англичан. // Коммунизм – Знамя всех свобод. Ураганом вскипел Народ. На империю встали В ряд И крестьянин И пролетариат. [о 26 бакинских комиссарах] *Ес924 (II,178)*; «<...> Вот в такую же ночь И туман Расстрелял нас Отряд англичан». // Коммунизм – Знамя всех свобод. Ураганом вскипел Народ. На империю встали В ряд И крестьянин И пролетариат. *ib.*; И когда / осталось / на баррикады выйти, / день наметив / в ряду недель, / Ленин / сам / явился в Питер: / – Товарищи, / довольно тянуть канитель! *М924 (495)*; Чтoб не передо́хнуть / нам / в передышку, / чтoб знал – / запомнят удары мои, / себя / не муштровкой – / сознанием вышколи, / стройся / рядами / Красной Армии. *М924 (500)*; Кресло за креслом, / ряд в ряд / эта сталь, / железо это / вваливалось / двадцать второго января / в пятиэтажное здание / Съезда Советов. *М924 (502)*; Рассыпались... Уселся в ряд... У публики дрожат поджилки... И кто-то вдруг сорвал плакат Со стен трусливой учредилки. *Ес925 (III,40)*; Годы – чайки. / Вылетят в ряд – / и в воду – / брюшко

рыбешкой пичкать. / Скрылись чайки. / В сущности говоря, / где птички? *M925 (176)*; Отвернув / пеленочный край, / акушер демонстрирует: / Джон как Джон. / Ол райт! / Девять фунтов, / глаза – / пяточки. / Ошерив зубонный ряд, / отец / протер / роговые очки: / Ол райт! *M925 (223)*; И так велик наплыв рабочих, Что в зал впускают в два ряда. Их предостерегают с бочек. – Нет, им не причинят вреда. // Толпящиеся ждут Гапона. *П925 (I,262)*; Бауман! Траурным маршем Ряды колыхавшее имя! *П925-26 (I,298)*; Бросился сольный Женский альт. Подхватили. Когда же и он отрыдал, Смолкло все. Стало слышно, Как колет мороз колокольни. Вихри сахарной пыли, Свистя, Пронеслись по рядам. *ib.*; Гуляют шары – Надутые павы. (...) Идет голован Рядами, рядами. Нырят буян Ларями, ларями. *Детск. ОМ926 (327)*; На Вербе черно От разной забавы. Гуляют шары, Надутые павы. Идет голован Рядами, рядами, Нырят буян Ларями, ларями. *ib.*; Гражданин фининспектор! (...) У меня к вам / дело / деликатного свойства: / о месте / поэта / в рабочем строю. / В ряду / именующих / лабазы и угодя / и я обложен / и должен караться. / Вы требуете / с меня / пятьсот в полугодие / и двадцать пять / за неподачу деклараций. *M926 (246)*; Гражданин фининспектор, / я выплачу пять, / все / нули / у цифры скрестя! / Я / по праву / требую пядь / в ряду / беднейших / рабочих и крестьян. *ib.*; Остановка для вас, / для вас / юбилей – / а для нас / подсчет рублей. / Сбереженный рубль – / сбереженный заряд, / поражающий вражеский ряд. *M926 (268)*; «(...) Едва народ по-новому Сознал конец опеки, Его от прав дарованных Поволокли в аптеки. // Все было вновь отобрано. Так вечно, пункт за пунктом, Намеренными добрыми Доводят нас до бунта. // В те дни, – а вы их видели, И помните, в какие, – Я был из ряда выделен Волной самой стихии. (...)». *РП П926-27 (I,333)*; Подмахивает подписи / достойно / и старательно. / «Аграрные? / Беспорядки? / Ряд? / Пошлите, / этот, / как его, – / карательный / отряд! (...)» [об А.Ф. Керенском] *РП М927 (527)*; «Эх, яблочко, / цвета ясного. / Бей / справа / белаво, / слева краснова». // Этот вихрь, / от мысли до курка, / и постройку, / и пожара дым / прибирала / партия / к рукам, / направляла, / строила в ряды. *M927 (547)*; Я / дни беру / из ряда дней, / что с тыщей / дней в родне. / Из серой / полосы / деньки, / их гнали / годы- / водники – / не очень / сытенские, / не очень / голоденские. *M927 (570)*; Ничего у нас с тобой не вышло. До того, так чисто и так просто Ничего, так по плечу и росту Нам – что и перечислить не надо. Ничего, кроме – не жди из ряду Выходящего (неправ из такта Выходящий!) – а в какой бы, как бы Ряд вошедшего б? [*ср.* соч.: из ряда вон выходящий; посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*; Райнер, радуешься новым рифмам? Ибо правильно толкуя слово *Рифма* – что – как нэ – целый ряд новых Рифм – Смерть? Некуда: язык изучен. Целый ряд значений и созвучий Новых. *ib.*; Молодые – / это те, / кто бойцовым / рядам поределым / скажет / именем / всех детей: / «Мы / земную жизнь переделаем!» *M928 (336)*; Спасибо, Брусилев, за лесть и честь! (...) Не принял командованья над той Дружиною! «Банды» – ведь так братвой Советскою прозваны за труды? Зачем же бандитов в свои ряды Призываешь? За что, бр'т, бьешь? Ведь и звука-то нету – Русь! *Ц6928,29-38 (III,157)*; Повернет – / в брильянтах уши. / Пошевелится шала – / на грудинке / ряд жемчужин / обнажат / шиншиля. *M929 (369)*; Мне утро армянское снится, Когда выпекают лаваш. // И с хлебом играющий в жмурки Их вешает булочник в ряд, Чтоб высохли барсовы шкурки До солнца убитых зверят. *ОМ930-37 (387), (388), (389)*; Казачество-то в строгости Держать? Нашел ягнят! Все воеводы строятся, А стройки – все-то в ряд. *Ц6930 (III,185)*;

Задворки с выломанным лазом, Хибарки с паклей по бортам. Два клена в ряд, за третьим, разом – Соседней Рейтарской квартал. *П931 (I,406)*; То был ряд усыпальниц, в завесе Заметенных снегами путей За кулисы того поднебесья, Где томился и мерк Прометей. *П931 (I,408)*; Не флотом, не пóтом, не задом, не задом В заплагах, не Шведом у ног, Не ростом – из всякого ряду, Не сносом – всего, чему срок, // Не лотом, не бóтом, не пивом Немецким сквозь кнастеров дым, И даже и не Петро-дивом Своим (Петро-делом своим!). *Ц6931 (II,283)*; После России, где меньше он Был, чем последний смазчик – Равным в ряду – всех из ряда вон Равенства – выходящих. // В гор ряду, в зорь ряду, в гнезд ряду, Орльих, по всем утесам. На пятьдесят, хоть, восьмом году – Стал рядовым, был способен! [посв. памяти М.А. Волошина] *Ц6932 (II,304)*; Вы с этой головы, уравненной – как гряды Гор, вписанной в вершин божественный чертеж, Вы с этой головы – что требовали? – Ряда. Дивясь на ответ (безмолвный): обезвонж! *Ц6935 (II,333.2)*; Он встаёт. Века. Гелаты. Где-то факелы горят. Кто провел за ним в палату Островерхих шапок ряд? *П936 (II,10)*; Счастлив, кто целиком, Без тени чужеродья, Всем детством с бедняком, Всей кровию в народе. // Я в ряд их не попал, Но и не ради форса С шеренгой прихлебал В родню чужую втерся. *П936 (II,15)*; Так гранит зернистый тот Тень моя грызет очами, Видит ночью ряд колод, Днем казавшихся домами, *ОМ937 (234.1)*; Наливаются кровью аорты, И звучит по рядам шепотком: – Я рожден в девяносто четвертом, Я рожден в девяносто втором... *ОМ937 (241.2), (421), (423), (426)*; Но летит, улыбаясь мнимо, Над Мариинской сценой рíта – Ты – наш лебедь непостижимый, – И острит опоздавший сноб. Звук оркестра, как с того света (Тень чего-то мелькнула где-то), Не предчувствием ли рассвета По рядам пробежал озноб? *Ахм940-60 (283)*; Да что там имена! Ведь все равно – вы с нами!.. Все на колени, все! Багряный хлынул свет! И ленинградцы вновь идут сквозь дым рядами – Живые с мертвыми: для славы мертвых нет. *Ахм942 (201.2)*; Сады выходят из оград, Колеблется земли уклад: Они хоронят Бога. // И видят свет у царских врат, И черный плат, и свечек ряд, Заплаканные лица – И вдруг на встречу крестный ход Выходит с плащаницей, И две березы у ворот Должны посторониться. *П946 (III,512)*; От шарканья по снегу сделалось жарко. По яркой поляне листьям слюды Вели за хибарку босые следы. На эти следы, как на пламя огарка, Ворчали овчарки при свете звезды. // Морозная ночь походила на сказку, И кто-то с навьюженной снежной гряды Все время незримо входил в их ряды. Собаки брели, озираясь с опаской, И жались к подпаску, и ждали беды. *П947 (III,530)*; Завтра упадет завеса в храме, Мы в кружок собьемся в стороне, И земля качнется под ногами, Может быть, из жалости ко мне. // Перестроятся ряды конвоя, И начнется всадников разезд. Словно в бурю смерч, над головою Будет к небу рваться этот крест. *РП Аллюз. П949 (III,537)*; Чего-то жаль. С деревьев капит. И видно вдаль Сквозь них верст на пять. // Их не заластишь. Ряды стволов Открыты настежь. Без лишних слов. *П950-е (II,583)*; Черной вспаханною зябью Листья залетают в пруд И по возмущенной ряби Кораблями в ряд плывут. *П956 (II,93)*; Прошу простить. Я сожалею. Я не смогу. Я не приду. Но мысленно – на юбилее, В оставленном седьмом ряду. [обращ. к А.П. Зубовой] *П957 (II,165)*; Я стихам не матерью – Мачехой была. Эх, бумага белая, Строчек ровный ряд. Сколько раз глядела я, Как они горят. *Ахм959 (237.3)*

РЯДИТЬ [*прост.*; наржать] Полощется... Плещется... И вот – Не жалейте летчика! Тут-то и полет! Не рядите в саваны Косточки его. Курс воздухоплавания Смерть, и ничего Нового в ней. *Ц6927 (III,138)*

РЯДИТЬ [*устар.*; устанавливая порядок, управлять; здесь только: в сочет. суд р. (вершить суд, судить)] Соходились боярове, Суд рядили, споры ладили, Как смутить им силу вражью, Соблности им Русь кондовую. *Ес912 (I,305)*

РЯДИТЬСЯ [*прост.*; наряжаться] В слободах моих – междуцарствие, Чернецы коварствуют. Всяк рядится в одежды царские, Пяри царствуют. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв916 (I,301)*; Тот, кому вы верите, «Бегают, как жеребец. Рысь! Сила! Что, в деревне Чай, осталась кобыла? Экая сила! Какая сила! Ну, наклонись!» Он стоит на холодине наг Раб белый и голый. Деревня! В одежды визга рядись! *Хл921 (336)*; Ба – рин! Гости! // Торба – вестей! Вставай быстрее! Рядись пестрей! Встречай гостей! *Цв922 (III,315)*; *Цв922 (III,315)*; Что этот человек Никак не Дон Жуан и не обманщик, Сама Мария знала лучше всех. (...) Бесило, что его домашний адрес Ей неизвестен. Оставалось жить, Р. в гнев и врать себе, не зазрясь, Чтоб скрыть страданье в горделивой лжи. *П925-31 (I,362.1)*

РЯДКОМ [*разг.*] Цыганочка смуглую руку дала. // И он подбежал, ковыляя, как мог. И бросил в телегу тяжелый кулек. // И сам надорвался, и пена у губ. Цыганка в телегу взяла его труп. // С собой усадила в телегу р., И мертвый качался и падал ничком. *АБ903 (I,311)*; Все р. лежат – Не развесть межой. Поглядеть: солдат. Где свой, где чужой? // Белый был – красным стал: Кровь обагрила. Красным был – белый стал: Смерть побелила. *Цв920 (I,576)*; Но как улыбалась нам, Р. усадив, Бывалой и жалостной, – Любовниц седых // Улыбкою бережной: Увянешь! Живи! Безумью, безденежью, Зевку и любви, – // А главное – юности! (...) О, как провожала нас Хозяйка в чепце // Голландского глаженья... *Цв924 (III,43)*

РЯДНИНА [то же, что РЯДНО] О Русь, взмахни крылами, Поставь иную крепь! (...) По голубой долине, Меж телок и коров, Идет в златой ряднине Твоей Алексей Кольцов. *Ес917 (I,290)*

РЯДНО [толстый холст из пеньковой или грубой льняной пряжи, изделие из него] [Печальныи леший (с свирелью):] Нега Снега, О, не у тех! В опашне клеста, В рядне снегирия Тайна утех. *РП Хл908 (388)*; Здесь не было «да», Но не будет и «но». Что было – забыли, что будет – не знаем. Здесь Божия мать мыла р., И голубь садится на темя за чаем. *Хл916,22 (105.2)*; Холщовый сумрак поредел. С водою разведенный мел, Хоть даром, скука разливает, И сквозь прозрачное р. Молочный день глядит в окно И золотушный грач мелькает. *ОМ925 (156.1)*; Кто коврик за дверьми Рябиной иссурмил, Рядном сквозных, красивых, Трепещущих курсивов. *П917 (I,167)*; Над крейсером взвился сигнал: КОМАНДУЮ ФЛОТОМ. ШМИДТ. // Он вырвался, как вздох Со dna души рядна, И не его вина, Что не предостерег Своих, и их застиг врасплох, И рвется, в поисках эпох, В иные времена. *П926-27 (I,322)*

РЯДОВОЙ [*прил.*] По переулочкам, скворешням и застрехам, Недалеко, собравшись как-нибудь, – Я, р. седок, укрывшись рябым мехом, Всё силою полость застегнуть. *ОМ924,37 (152)*

РЯДОВОЙ [*субст. прил.*] И уже / смешались / облака и дýмы, / будто / рядовые / одного полка. / Небеса / становятся двойными, / дýмы / забивают облака. *М924 (459)*; Пускай / за гениями / безутешно вдовой / плетется слава / в похоронном марше – / умри, мой стих, / умри, как р., / как безымянные / на штурмах мерли наши! *М929-30 (600)*; В гор ряду, в зорь ряду, в гнезд ряду, Орльих, по всем утесам. На пятьдесят, хоть, восьмом году – Стал рядовым, был способ! [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,304)*; Я – дичок испугавшийся света, Становлюсь рядовым той страны, У которой попросят совета Все кто жить и воскреснуть должны. *ОМ937 (423), (426)*

РЯДОК По сугробам, по пригоркам Мы идем, бредем домой. Опостылеют салазки, И садимся в два рядка Слушать бабушкины сказки Про Ивана-дурака. *Ес915 (I,163)*; Дверь врзалась в сугроб на пол-аршина. Год и на воле явно иссякал. Р. обледенелых порошинок Упал куском с дверного косяка. *П925-31 (I,344.2)*

РЯДОМ [*нареч.*; тж р. с кем-, чем-л. в знач. *предлога*] Увидав, что невозможно Ни вернуться, ни забыть... Пить поспешно, пить тревожно, Р. с сыном, может быть, // Под наплывом лет согнуться, Но, забыв и вкус вина... По привычке всё тянуться К чае, выпитой до dna. *Анн900-е (68.1)*;

Неотвязный стоит на дороге, Белый – смотрит в морозную ночь. (...) Не осилить морозного чуда... Р. с ним вырастает вдали, Там, где камней вздымается гряда, Голубая царица земли. *АБ901 (I,147)*; Там мы войдем в многолюдную лавку, – Я – Арлекин, и за мною – старик. // О, если только заметят, заметят, Взглянут в глаза мне за пестрый наряд! – Может быть, р. со мной они встретят Мой же – лукавый, смеющийся взгляд! *АБ903 (I,287)*; По берегу плелся больной человек. С ним р. ползла вереница телег. // В дымящийся город везли балаган, Красных цыганок и пьяных цыган. // И сыпали шутки, визжали с телег, И р. тащился с кульком человек. *АБ903 (I,311)*; Р. мы сели так близко за некрашенный за стол. В окна виднелся за рекою дол. *Куз[904] (116.2)*; Было видно, что он, не старея, Не меняясь, и думая думу одну, Прогустился здесь века, Так что члены одеревели, И теперь, обреченный, сидит За одною и тою же думой И за тою же кружкой пивной, Что стоит р. с ним на скамейке. *АБ905 (II,26)*; Так сижу я в избе. Р. – кружка пивная И печальный владелец ее. *ib.*; Шли на приступ. Прямо в грудь Штык наточенный направлен. Кто-то крикнул: «Будь прославлен!» Кто-то шепчет: «Не забудь!» // Р. пал, всплеснув руками, И над ним сомкнулась рать. Кто-то бьется под ногами, Кто – не время вспоминать... *АБ905 (II,59)*; И всё так близко и так далёко, Что, стоя р., достичь нельзя, И не постигнешь синего ока, Пока не станешь сам как стезя... *АБ905 (II,84)*; Уже его белая одежда давно исчезла / и свет от факела пропал, / а я все стоял, не двигаясь и не дыша, / и когда, легши в казарме, / я почувствовал, / что спящий р. Марций / трогает мою руку обычным движением, / я притворился спящим. *НАР Куз905-08 (76)*; А р. у соседних столиков Лакеи сонные торчат, И пьяницы с глазами кроликов «In vino veritas!» кричат. *АБ906 (II,185)*; Ехать молча, сидя р., молча длинный, длинный путь, (...) Так же бор чернел в долине, как мы ездили в скиты, То же чувство в сердце сиром полноты и пустоты, Так же молча, так же р., но сидел со мною ты. *Куз907 (37.2)*; В проходной сидеть на диване, Близко, р., плечо с плечом, Не думая об обмане, Не жалея ни о чем. *Куз907 (48.2)*; Темным я смущен нарядом, Сердце билось, вилса путь, Но теперь стоим мы р., Чтобы в свете потонуть. *Куз907 (52.2)*; То обогнав, то по пятам, то р. Стезей любви идти и трепетать, И обменявшись равнодушным взглядом, Скорей уйти, как виноватый тать; *Куз907 (117.3)*; И вот опять, и вот опять, Встречаясь с этим темным взглядом, Хочу по имени назвать, Дышать и жить с тобою рядом... *АБ908 (II,286)*; И живу с тобою р., Как во сне. И живу под бледным взглядом Долгой ночи, Словно месяц там, над садом, Смотрит в очи Тишине. *АБ908 (III,174)*; Я стою среди поля сжатого. Р. ты в блистаньи лат. Я обрел себе Вожакого – Он прекрасен и крылат. *Куз908 (54.1)*; Сегодня пригород прискорбий Сказался р., в двух шагах Во встречном, с ношею двугорбий И облачных его глазах. *П909-20-е (I,611)*; [Маркиза Дездема:] Успокойся, безумец, успокойся! [Спутник:] Сокройся, неутешная, сокройся! Твоя печаль и ты, но что ты р. с роком значишь? *РП Хл909,11 (412)*; О, дочь Элизы, Камерата, Ты знала, как горит любовь. // Ты вдруг, не венчана

обрядом, Без пенья хора, мирт и лент, Рука с рукой вошла с ним р. В прекраснейшую из легенд. [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв909 (I,30)*; Мы р.. Вместе наши руки. Нам грустно. Время, не спеши!.. О этот час, преддверье муки, О вечер розовый в Оучу! *Цв909 (I,40.1)*; И слышу, мать мне р. шепчет: «Мой сын, ты в жизни был силен: Нажми рукою свод покрепче, И камень будет отвален». [посв. А.А. Блок (Бекетовой), матери поэта] *АБ910 (III,134)*; Вставали сонные за стеклами И обводили ровным взглядом Платформу, сад с кустами блёклыми, Ее, жандарма с нею рядом... *АБ910 (III,260)*; И р. в нежности, как в злобе, С рожденья чуждые мольбам, К его задумчивым губам Они [сестры] прильнули обе... обе... [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910 (I,57)*; Пока вы р. – смех и шутки, Но чуть умолкнули шаги, Уж ваши речи странно-жутки, И чует сердце: вы враги. *Цв910 (I,68)*; Мне тихонько шепнула вечерняя зала Укоряющим тоном, как няня любовно: – «⟨...⟩ Я слежу за тобою внимательным взглядом, Облегчи свою душу рассказом нескорым! Почему не с тобой он, тот милый, с которым Ты когда-то здесь грезила р.?» *РП Цв910 (I,89)*; Ваши белые могилки р., Ту же песнь поют колокола Двум сердцам, которых жизнь была В зимний день светло расцветшим садом. ⟨...⟩ Спите ж вы, чья жизнь богатым садом В зимний день, средь снега, расцвела... Ту же песнь вам шлют колокола, Ваши белые могилки – р.. *Цв910 (I,91.1)*;

Любви покорствуя обрядам, Не размышляя ни о чем, Мы поместимся нежно р., Рука с рукой, плечо с плечом. *Күз911 (97.2)*; Окна неясны очертанья... Тепло и нега... сумрак... тишь... Во сне ль сбываются мечтанья? Ты р., близко, здесь лежишь. *Күз911 (97.3)*; Ничего подобного теперь не случилось: Мы сидели р. и были даже мало знакомы, Запаха жасмина в воздухе не носилось, И кругом стояли гарсоны. *Күз911 (105)*; Но ты полнобишь, ты оценишь Ненужной раковины ложь. // Ты на песок с ней р. ляжешь, Оденешь ризою своей, Ты неразрывно с нею свяжешь Огромный колокол зыбей; *ОМ911 (76.2)*; Ты ли это, мой обидчик? Ты ли ходишь по пятам, Вопреки людей обычаю, Всюду спутник, здесь и там, Р. с робкою добычью? *РП Хл911-12 (198.3)*; Здесь пахнут травы-медоносы И дальни черные утесы. И р. старый сон громад, Насупив черное чело, Числа твоих брызг, водопад, Само божество не сочло! *РП Хл911-12 (209)*; Мы идем, оживленные, р., Всё вливая: закат, фонари, голоса, И под чьим-нибудь пристальным взглядом Иногда опуская глаза. *Цв911 (I,143.2)*; Стихийный лабиринт, непостижимый лес, Души готической рассудочная пропасть, Египетская мощь и христианства робость, С тростинкой р. – дуб, и всюду царь – отвес. // Но чем внимательней, твердыня Notre Dame, Я изучал твои чудовищные ребра, – Тем чаще думал я: из тяжести недоброй И я когда-нибудь прекрасное создам... *ОМ912 (83.2)*; Вела узорная тропа; На частоколе черепа. И р. низкая лачуга, Приют злодеев и досуга *Хл912 (222)*; Вид прекрасный, вид пригожий, Шея белая легка, Р. с нею, у подножий, Два трепещут мотылька. *ib.*; Оттого, что стали р. Мы в блаженный миг чудес, В миг, когда над Летним садом Месяц розовый воскрес, – // Мне не надо ожиданий У постылого окна И томительных свиданий. Вся любовь утолена. *Ахм913 (72.2)*; Бывало, лишь р. усядусь – И крышка. Приник и отник. Прощай же, пора, моя радость! Я спрыгну сейчас, проводник. *П913,28 (I,55)*; Тщетно говорю: не троньте. Будет день – // Милый, грустный и большой, День, когда от жизни р. Вся ты оторвешься взглядом И душой. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв913 (I,189)*; Как зарисовывая гучку Издалека, За перламутровую ручку Бралась рука, // Как перепрыгивали ноги Через плетень, Забыть, как р. по дороге Бежала тень. *Цв913 (I,192)*; Я так и застыла взглядом: Волос рژهжаватый мех, И кто-то высокий – р.! // Вы были уже с другой, С ней путь открывали санный, С желанной и дорогой, – Сильнее, чем я – желанной. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,219)*; А р., у проталинки, В траве между корней, Бежит, струится маленький Серебряный ручей. *Ес915 (I,155)*; А р., весь в пеклеванных выкликах, Захлебываясь кулешом подков, Подводит шлях, в пыли по щиколку, Под них свой сусличий подкоп. *П915,28 (I,98)*; Кто книжечку издал «Песни последних оленей» Висит, продетый кольцом за колени, Р. с серебряной шкуркою зайца, Там, где сметана, мясо и яйца! *Хл915-19-22 (457.1)*; Все Георгии на стройном мундире И на перевязи черной – рука. ⟨...⟩ Р. – женщина, в любовной науке И Овидия и Сафо мудрей. Бриллианту обрызганы руки, Два сапфира – из-под пепла кудрей. *Цв915 (I,242.1)*; Стоит император Петр Великий, / думает: / «Запиру на просторе я!» – / а р. / под пьяные клики / строится гостиница «Астория». *М916 (62)*; Инстинкт сохранения, старик подхалим, Шел р., шел следом, бок о бок, особо, И думал: «Он стоит того, чтоб за ним Во дни эти злые присматривать в оба». *П916 (I,491.2)*; Играет серебряным неводом Гольый Отрок, глаза – лань. Наклоняется, подымается, бегаёт, Круглится отрочески бедро. Р. – солнце, от жара белое, Златодонное звонкое ведро. *Күз917-18 (218.1)*; – Тому свидетельство языческий сенат – Сии дела не умирают! – Он раскурил чубук и запахнул халат, А р. в шахматы играют. *ОМ917 (115)*; Я скажу до свиданья стихам, моя мания, Я назначил вам встречу со мною в романе. Как всегда, далеки от пародий, Мы окажемся р. в природе. *П917 (I,224.1)*; Стоит буржуй на перекрестке И в воротник упрятал нос. А р. жметса шерстью жесткой Поджавший хвост паршивый пес. *АБ918 (III,355)*; И в час, как полночь било, В веселый ночи мрак Она как тень сходила И в рот сосцы струила Младенцу на руках. // И, сев со мною р., Она шептала мне: «Смирись, моя услада, Мы встретимся у сада В небесной стороне». *Ес918 (II,66)*; От тебя все мысли отвлеку Не в гостях, не за вином, так на небе. У хозяев, р., по звонку Отопрут кому-нибудь когда-нибудь. *П918 (I,195.3)*; Где ищет белых мотыльков Его суровое бревно, И р. темно молоко – Так снежен конь. На нем Оно! *Хл[918] (110.1)*; Это просто, как кровь и пот: Царь – народу, царю – народ. // Это ясно, как тайна двух: Двое р., а третий – Дух. *Цв918 (I,397)*; Сядешь в кресла, полон лени. Встану р. на колени, Без дальнейших повелений. // С сонных кресел свесишь руку. Подыму ее без звука, С перстеньком китайским – руку. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,457.1)*; «Он славно отдохнет теперь» – Подумал сын, спокойным взглядом Смотря в отворенную дверь... (С ним кто-то неотлучно р. Глядел туда, где пламя свеч, Под веяньем неосторожным Склоняясь, озарит тревожно Лик желтый, туфли, уозсть плеч, ⟨...⟩) *АБ919 (III,334)*; Опять над сферою Коперник Под снегом в думу погружен... (А р. – друг или соперник – Идет тоска...) *АБ919 (III,341)*; Где-то, не знают кручины, Темный и смуглый выросли парень, Р. дивчина. *Хл[919] (116.1)*; «Подруги, верно ли? – Едва ли, Что р. пойман леший сонный? Подруги, как мог он в веселие час Заснуть, от сестер отлучась? – Прости, дружок, ну, добрый путь, Какой кисляй, какая жуть!» *РП Хл919,21 (263)*; [З а н г е з и:] ⟨...⟩ Пушечной речью Потрясено Замоскворечье, Мина снарядам кудрями чугунными Кланялся низко Нижегородец Минин. Справлялись Мина именины, А р. Самых красивых в Москве богородиц В глубинах часовен Хохот глушил гор Воробьевых. *РП Хл920-22 (491)*; Кто это моря цветов продавщица? На берег выдь, сядь р. со мной! Я ведь такой же простой и земной! *РП Хл920-22 (495)*; А р. – распластавши юбки, Как роза распускает цвет – // Под полами его халата, Приправ к плечам его, как змеи, Две – с ожерельями на шею – Над шахматами клонят лоб. *Цв920 (I,510.1)*; – Нет. – Нет. – Веришь в воскресенье душ? – Нет. – Так айда! – ...нагрудник вяжет... Дай-кося я с ним р. ляжу... Зако – ла – чи – вай! *Цв920 (I,574.2)*;

Где же море? где же фарос? Океанский пароходик? Ты сидишь со мною р., И не едем никуда, Но похоже, так похоже! И поет воспоминанье, Что по-прежнему колдует Афродитина звезда. *Куз921 (253)*; И мартовская ночь и автор Шли р., и обих спорящих Холодная рука ландшафта Вела домой, вела со сборища. *П921 (I,177)*; А р. лес густой, где древний ствол Был с головы до ног опутан хмурым хмелем, Чтоб лишь кабан прошиб его, несясь как пуля. (...) Вдруг смерклось темное ущелье. Река темнела р., По тысяче камней катило голубое кружево. *Хл921 (145.2)*; Тяжко и мрачно багровые и р. зеленые висели холсты, Другие ходили буграми, как черные овцы, волнуясь, Своей поверхности, шероховатой, неровной – В них блестели кусочки зеркал и железа. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; Ейную грудку сосет мальчик слюнявый. И по сонной реке две груди – два лебедя плывут. А р. повиснул щенок, будто рак, и чернеет, лапки – клешни! (...) А р. отец – бедный дурак... сирота соломенный, (...) А р. папана К собачьей няне И матери милой курчавится, *ПП Хл921 (296)*; И сагиб, пьянея, алый нохал цветок. Белый и босой, И смотрел на синие дальние горы. (...) Выше – предков могилы. А р. пятаку чесали сыну его: Он хохотал, Стараясь ногою попасть слугам в лицо. *Хл921,22 (355.3)*; Быть может, то был общий заговор И дерева и тела. Отвага глаза, ватага вер И р. – вишневая розга, Терновник для образа несшая смело. *Хл922 (363)*; Дорогая, сядем р., Поглядим в глаза друг другу. Я хочу под кротким взглядом Слушать чувственную вьюгу. // Это золото осеннее, Эта прядь волос белесых – Все явилось, как спасенье Беспокойного повесы. (...) Дорогая, сядь же р., Поглядим в глаза друг другу. Я хочу под кротким взглядом Слушать чувственную вьюгу. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,139)*; О ты – из всех залинейных нот Нижайшая! – Кончим распрю! Как та чахоточная, что в ночь Стонала: еще понравься! // Ломала руки, а р. драк Удары и клятв канаты. (Спал разонравившийся моряк И капала кровь на мя-/ тую наволоку...) *Цв923 (II,226)*; Ленин р. / Вот / он. / Идет / и умрет с нами. / И снова / в каждом рожденном рожден – как сила, / как знание, / как знамя. *М924 (118)*; Мне / при жизни / с вами / сговорится б надо. / Скоро вот / и я / умру / и буду нем. / После смерти / нам / стоять почти что р.: / вы на Пе, / а я / на эМ. [обращ. к А.С. Пушкину] *М924 (123)*; Ильич уже здесь. / Он изо дня на день / проводит / с рабочими / пятый год. / Он р. / на каждой стоит баррикаде, / ведет / всего восстания ход. *М924 (484)*; Словам Ильичевым – / лучшая почва: / падают, / сейчас же / дело растя, / и р. / уже / с плечом рабочего – / плечи / миллионов крестьян. *М924 (495)*; Деревни / строились / с городом р. / То мужеством горе, / то детскими вызвенит. / Земля труда / проходила парадом – / живым / итогом / ленинской жизни. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; Всеутолительницы жажд Держусь, как края крыши // Лунатик... Но не от реки Дрожь, – рождена наядой! Реки держаться, как руки, Когда любимый р. – // И верен... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,33.1)*; Как же мне не прослезиться, Если с венкой в стынъ и звень Будет р. веселиться Юность русских деревень. *Ес925 (III,116)*; Может, / критики / знают лучше. / Может, / их / и слушать надо. / Но кому я, к черту, попутчик! / Ни души / не шагает / р. *М925 (147)*; Мне скучно / здесь / одному / впереди, – / поэту / не надо многого, / пусть / только / время / скорей родит / такого, как я, / бы-строногого. / Мы р. / пойдём / дорожной пылью. / Одно / желанье / пучит: / мне скучно – / желаю / видеть в лицо, / кому это / я / попутчик?! *ib.*; Р. / шла / нарядная Прадо. / То звякнет, / то вспыхнет / трехверстный джаз. / Дурню покажется, / что и взаправду / бывший рай / в Гаване как раз. *М925 (178)*; Нельзя / борьбе / в племена рассекаться. / Нищий с нищими / р.! / Несись / по земле / из страны мексиканцев, / роднящий крик: / «Камаарад!» *М925 (195)*; В одной из крайних комнат тишина, Облпив шар, ложится под бильярдом. А р., в шапке крапчатой, декабрь Висит в ветвях на ветках из дерева дивится, как дикарь, Нарядам и дурачествам Арбата. *П925 (I,253)*; Значит, крышка? Шабаш? Это после боев, караулов Ночью, стужей трескучей, С винчестерами, вшестером?.. Перед ними бежал И подошвы лизал Переулок. Р. сад холодел, Шелестя ледяным серебром. *П925-26 (I,301)*; Тогда казалось – р. жгут солому, Как на торфах в несметной мошкаре. *П925-31 (I,358)*; Он думал: «Где она – сейчас, сегодня?» И слышал р.: «Шелк. Чулки. Портвейн.» «Счастливей моего ли и свободней Или порабощенней и мертвей?» *П925-31 (I,369)*; Поэзия – / та же добыча радия. / В грамм добыча, / в год труды. / Изводишь / единого слова ради / тысячи тонн / словесной руды. / Но как / испепеляюще / слов этих жжение / р. / с глением / слова-сырца. / Эти слова / приводят в движение / тысячи лет / миллионов сердца. *М926 (246)*; И когда / это солнце / разжиревшим боровом / взойдет / над грядущим / без нищих и калек, – / я / уже / сгнию, / умерший под забором, / р. / с десятком / моих коллег. *ib.*; Пара / пароходов / говорит на рейде: (...) Может быть, / ревнует разозленный. / Может, просит: / – «Красная Абхазия!» / Говорит / «Советский Гагестан». / Я устал, / один по морю лазая, / подожди сюда / и р. стань. *ПП М926 (267)*; «(...) Вы вдумались ли только в то, какое здесь Раздолье вере! – Оскорбиться взглядом, Пропасть в толпе, случиться ночью в поезде, Одернуть зонт и очутиться р.!» *ПП П926-27 (I,306.2)*; Как вдруг звонок, и кабинет В перекосившемся: о боже! И р.: «Папы дома нет». И грохотанье ног в прихожей. *П926-27 (I,318.1)*; «Останься здесь!» Ты видишь: не могу! Я погружаюсь с каждым днем все глубже! – Его лицо покрылось мелкой дрожью, Как будто р. с ним был вивисектор. *Куз927 (289.2)*; В одной из светленьких кают Уж скоро рюмки запоят. // Ты треугольник видишь бри И р. страсбургский пирог... *Куз927 (306)*; А р., / учли обывателью натуру, – / портрет / кого-то безусого; / отбирайте гения / для любого гарнитура, – / все / от Казина до Брюсова. *Ирон. М927 (274)*; Одолевая / снег / и страх, / скользит сестра, / идет сестра, / бредет / трехверстной Преснею / солить / картошку пресную. / Р. / мороз / шел / и рос. / Затевал / щекотку – / отдай / шепотку. / Пришла, / а соль / не валится – / примерзла / к пальцам. *М927 (570)*; Уже / экипажам / оберегаться / пули / шальной / надо. / Два / миноносца-американца / стояли / на рейде / р.. / Адмирал / трубой обвел / стреляющих / гор / край: / – Ол / райт. – / И ушли / в хвосте отступающих свор, – / орудия на город, / курс на Босфор. *М927 (581)*; А взглянул бы Вилли на скамейку, Увидал бы Мищи он и Марту, Р. пожилого господина С черной бородой, в волчьей шапке... Мищи крепко за руку он держит. Та к нему лисичко прижалась. *Куз928 (317)*; Ты одна мне / ростом вровень, / стань же р. / с бровью брови, / дай / про этот / важный вечер / рассказать / по-человечьи. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *М928 (355)*; – Да поможте вам Бог! // Дико? После постигнете! Р. с слящим противником (Завтра – долг того требовал – Что бы ни было...) – не было Кротче нас. // Отче Наш! *Цв928,29-38 (III,172)*; «Товарищ Ленин, / я вам докладываю / не по службе, / а по душе. (...) Освещаем, / одеваем нишь и оголь, / ширится / добыча / угля и руды... / А р. с этим / конечно, / много, / много / разной / дряни и ерунды. (...)» *М929 (358)*;

Ты р., даль социализма. Ты скажешь – близь? – Средь тесноты, Во имя жизни, где сошлись мы, – Переправляй, но только ты. *П931 (I,380)*; Где дышат р. эти обе, А крючья страсти не скрипят И не дают в остатке дроби К беде родивших и ребят. *ib.*; А р. – сердит На гробы виктории – Второй уже Шмидт В российской истории: // Седыми бровями Стесненная ласковость...

[о челюскинцах] *Цв934 (II,321)*; На днях я вышел книгой в Праге. Она меня перенесла В те дни, когда с заказом на дом От зарев, догоравших р., Я верил на слово бумаге, Облитой лампой ремесла. *П936 (II,144)*; Р. с готикой жил озоруючи И плевал на паучьи права Наглый школьник и ангел ворующий, Несравненный Виллон Франсуа. *ОМ937 (251.1), 930-37 (428)*; Он разбойник небесного клира, Р. с ним не зазорно сидеть: И пред самой кончиною мира Будут жаворонки звенеть. *ib.*; Тихим голосом говорю: «Вы ошиблись: Венеция дождей – Это рядом... Но маски в прихожей, И плащи, и жезлы, и венцы Вам сегодня придется оставить. Вас я вздумала нынче прославить, Новогодние сорванцы!» *Ахм940-60 (277)*;

И мальчик облакался в латы И, мысленно за правду ратуя, Свергал сквозь землю супостата С такой же свастикой хвоста-тою. // А р. в конном поединке Сиял над змеем лик Георгия, И на пруду цвели кувшинки, И птиц безумствовали оргии. [стих-вар. 944 (II,68)] *П944 (II,555)*; А р. в яме череп скалится, Раскинулся пугырь безмерный. Здесь дикаря гуляла палица, Прошелся человек пещерный. *П944 (II,159)*; Россия Достоевского. Луна Почти на четверть скрыта колокольней. Торгуют кабаки, летят пролетки, Пятиэтажные растут громады В Гороховой, у Знаменья, под Смольным. Везде танцклассы, вывески менял, А р.: «Henriette», «Basile», «André» И пышные гроба: «Шумилов-старший». *Ахм945 (253.1)*; Вдали было поле в снегу и погост, Ограды, надгробья, Оглобля в сугробе, И небо над кладбищем, полное звезд. // А р., неведомая перед тем, Застенчивей плоски В оконце сторожки Мерцала звезда по пути в Вифлеем. *П947 (III,530)*; Конь и труп дракона Р. на песке. В обмороке конный, Дева в столбняке. *П953 (III,524)*; Был всеми ошутим физически Спокойный голос чей-то р.. То прежний голос мой провидческий Звучал, не тронутый распадом: *П953 (III,525)*; Средь гостей танцовщица Помирает с тоски. Он с ней р. садится, Это ведь двойники. *П957 (II,117)*; Р. к девочкам кучи знакомых Заходили и толпы подруг, И цветущие кисти черемух Мыли листьями рамы фрамуг. *П958 (II,124)*; И чудилось: р. шагают века, И в бубен незримая била рука, И звуки, как тайные знаки, Пред нами кружились во мраке. *Ахм959 (239.1)*; А р. громко говорила Федра Нам, гордым и уже усталым людям, Свои невестные признания, И «больше не читавшая» Франческа О первенстве заботилась своим. *Аллюз. Ахм963 (379.1)*

РЯДОМ [*субст. нареч.*] Последняя дружба, Последнее р., Грудь с грудью... // – В последнюю оторопь взгляда Рай вбросившая, // Под фатой песнопенной, Последнею славой Пройдешь – покровенной. [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921 (II,72.2)*

РЯДОЧЕК [*разг.*] – А сердца покласть в р. – Дойдешь до Китая? – Нынче тиф косит, дружочек! Помру – сосчитаю. *Цв920 (I,553.2)*; «Здорово, стан сильномогучий!» – Гремит громopodobный глас. Речё – и, рассекая тучи, Промеж рядочков понеслась. // Конь с Дёвицею точно сросся; <...> Как вихрь промеж рядочков вихрит, Пот – градом сквозь пожар ланит. *Цв920 (III,197)*

РЯДОЧКОМ [*разг.*; только: рядочком-то] Драгомилово, Рогожская, Другие... Широко ж твоя творилась Литургия. // А р.-то На площади на главной, Рванью-ключьями Утешенные, лавром... // Наметай, метель, опилки, Снег свой чистый. Поклонись, глава, могилкам Бунтовщицким. [обращ. к Москве] *Цв922 (II,81.2)*

РЯДУШКОМ [*прост.*; *вар. к РЯДЫШКОМ*] «Али грудь не высока?» – Мне что грудь – что доска! – «Можно р. прилечь?» – Постеле узка! – *РП Цв920 (III,190)*

РЯДЫШКОМ [*разг.*; *см. тж РЯДУШКОМ*] Был тут спор порядошный: Свились в комок! Только слышит: р. – Другой шумок. *Цв920 (III,247)*; Сомкнутым строем – Противу всех. Дай же спокойно им Спать во гробех. // Ненависть, – чти Смертную блажь! Ненависть, спи: Р. ляжь! *Цв922 (II,100.1)*; Той – пропавшей без вести, Этой – Цезарь рядышком... Женщине ж порядочной Ничего не грезится. *Цв925 (III,56)*

РЯДЬ [*нов.*] Тряхнув / оперенья нарядную р. / над пастью / облошаделой, / сошли / и – пока! / пошли вымирать. / А что им / больше / делать? [об индейцах] *М926 (209)*

РЯДЯСЬ [*прост.*] Дремала даль, р. неряшливо Над ледяной окрошкой в иней, И вскрикивала и покашливала За пьяной мартовской ботвиньей. *Р921 (I,177)*; Это – / очень плевое дело, / если б / революция захотела / со счетов особых отделов / эту мелочь / списать в расход. / Но, р. / в любезность наносную, / мы – / взамен забытой Чеки / кормим дыней и ананасною, / ихних жен / одеваем в чулки. *М927 (291)*; Как на Каме-реке глазу тёмно, когда На дубовых коленях стоят города. // В паутину р., борода к бороде, Жгучий ельник бежит, молодея в воде. *ОМ935 (215), (216.1)*

РЯЖЕНЬИ [*прил.*] Малеванный тут замок И ряжена знать, Но не легко из дамок Обратно пешкой стать. *Куз921 (269.2)*; Масляница! Бубенница! Румяная Труженица! <...> Тисканая! Глаженая! Румяная! Ряжена! *Цв922 (II,106)*

РЯЖЕНЬИ [*субст. прил.*] Пулей слова матерщины. / «От нэпа ослеп?! / Для чего глаза впряжены?! / Эй, ты! / Мать твою разнэп! / Р.!» / Ах! / Да ведь / я медведь. / Недоразуменье! *РП М923 (423)*; *Новогодний вечер. Фонтанный Дом. К автору вместо того, кого ждали, приходят тени из тринадцатого года под видом ряженных. Рем. Ахм940-60 (277)*; С детства ряженных я боялась, Мне всегда почему-то казалось, Что какая-то лишняя тень Среди них «без лица и названья» Затесалась... *ib.*; Только слышася полку вдали, Кажется, вижу в замочную скважину: Лампы задули, сдвинули стулья, Пчелками кверху порх фитили, Масок и ряженных движется улей. Это за щелкой елку зажгли. *П941 (II,31)*

РЯЗАНСКИЙ [Р. и р.] Щebetнули звезды месяцу: «Ой ты, желтое ягнятище! Ты не мни траву небесную, Перестань бодаться с тучами. // Подыми-ка глаза-уголья На Рязанскую сторонушку Да позарься в кутомарине, Что там движется-колышется?» *РП Ес912 (I,303)*; Да не любви, вишь, удалому Эти всхлипы серых журушек, А мила ему зазнобушка, Что ль рязанская сторонушка. *Ес912 (I,305.1)*; На полях рязанских светится Березняк при блеске месяца, Освещая путь-дороженьку От Ольшан до Швивой Заводи. *Ес912 (I,306)*; А ребенок вырастет – прекрасным. // С молоком кормилицы рязанской Он всосал наследственные блага: Триединство Господа – и флага. Русский гимн – и русские пространства. [обращ. к дочери Ирине] *Цв918 (I,425.2)*; Я усталым таким еще не был. В эту серую морозь и слизь Мне приснилось рязанское небо И моя непутевая жизнь. *Ес[923] (II,151)*; Шагганэ ты моя, Шагганэ. // Потому, что я с севера, что ли, Что луна там огромней в сто раз, Как бы ни был красив Шираз, Он не лучше рязанских раздолий. [обращ. к Ш.Н. Тальян] *Ес924 (III,11)*; Тогда не знал я Черных дел России. Не знал, зачем И почему война. Рязанские поля, Где мужики косили, Где сеяли свой хлеб, Была моя страна. *Ес925 (III,42)*; Россия... Царщина... Тоска... И снисходительность дворянства Ну что ж! Так принимай, Москва, Отчаянное хулиганство. // Посмотрим – Кто кого возьмет! И вот в стихах моих Забила В салонный выложенный Сброд Мочой рязанская кобыла. *ib.*; Но и все ж возвращаться не надо, Потому и достался не в срок, Как любовь, как печаль и отрада, Твой красивый р. платок. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)]

Ес925 (III,93); Молчит / перед боем, / топки глуша, / Англия бастующих шахт. / Пусть / китайский язык / мудрен и велик, – / знает каждый и так, / что Кантон / тот же бой ведет, / что в Октябрь веди / наш / р. / Иван да Антон. М926 (268)

РЯЗАНЦЫ Бьются соколы-дружинники, Налетая на татаровье. // Всколыхнулось сердце Батгя: Что случилось там, приключилось? Не р. ль встали мертвые На побоище кроволитное? // А рязанцам стать – Только спяну спать; Не в бою бы быть А в снопах лежать. *Ес912 (I,307)*

РЯЗАНЬ [*тж* в знач. *нариц.* (Ес923); *см. тж* РЯ-АЗАНЬ] Не ждала Р, не чуяла А и той разбойной копоти, Под фатой варяжьей засынькой Коротала ночку темную. *Ес912 (I,303);* Дворец с безумными глазами, Дворец свинцовыми устами, Похож на мертвеца, Похож на Грозного-отца, Народ «любимый» целовал... Тот хлынул прочь, за валом вал... Над Костромой, Рязанью, Тулой, Ширококостной и сутулой, Шарахал веник пуль дворца. *Хл921 (150);* Ярославль! Ты корову На крышу поставил! Р, ты телят молодцом Режешь огурцом. Волга! Все за дворцом. Берем божбой Святой разбой! *РП Хл921 (315);* Ты такая ж простая, как все, Как сто тысяч других в России. Знаешь ты одинокий рассвет, Знаешь холод осени синий. // По-смешному я сердцем влип, Я по-глупому мысли занял. Твой иконный и строгий лик По часовням висел в рязанях. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,135);* Теперь метель Вовсю свистит в Рязани, А у тебя – Меня увидеть зуд. Но ты ведь знаешь – Никакие сани Тебя сюда Ко мне не завезут. [обращ. к делу Ф.А. Титову] *Ес924 (II,229);* Тогда в мозгу, Влеченьем к музе сжатом, Текли мечтанья В тайной тишине, Что буду я Известным и богатым И будет памятник Стоять в Рязани мне. *Ес925 (III,42);* На кой мне черт, Что я поэт!.. И без меня в достатке дряни. Пускай я сдохну, Только... Нет, Не ставьте памятник в Рязани! *ib.;* Привет, сестра! Привет, привет! Крестьянин я иль не крестьянин?! Ну как теперь ухаживает дед За вишнями у нас, в Рязани? [обращ. к Е.А. Есениной, сестре поэта] *Ес925 (III,61);* «⟨...⟩ Не знаю, не помню, В одном селе, Может, в Калуге, А может, в Рязани, Жил мальчик В простой крестьянской семье, Желтоволоосый, С голубыми глазами... ⟨...⟩» *РП Ес925 (III,209)*

РЯСА Вот – из кельи Вечной Пряжи Нити кажут солнцу путь. Утром сходятся монахи, Прикрывая рясой грудь. *АБ904 (II,44);* Никто не скажет: я безумен. Поклон мой низок, лик мой строг. Не позовет меня игумен В ночи на строгий свой порог. // Я грустным братьям – брат примерный, И рясу черную несу, Когда с утра походкой верной Сметаю с бледных трав росу. *АБ907 (II,283);* О, сумасшествие п[р]орока, Когда ты мир ночей потряс, Ты лишь младенцем в объятиях рока Несся сквозь звездных сияние ряс. *Хл911-13 (439);* Нет, не соломинка в торжественном атласе, В огромной комнате, над черною Невой, Двенадцать месяцев поют о смертном часе, Струится в воздухе лед бледно-голубой. // И, к умирающим склоняясь в черной рясе, Заиндевелых роз мы дышим белизной. Что знает женщина одна о смертном часе? Клубится полог, свет струится ледяной. [обращ. к С.Н. Андрониковой] *ОМ916 (373.1);* Стелется синею рясой С поля ночной холодок... Глупое, милое счастье, Свежая розовость щек! *Ес918 (II,65);* Пять или шесть утра. Сизый туман. Рассвет. Пили всю ночь, всю ночь. Вплоть до седьмого часа. А на мосту, как черт, черный взметнулся плащ. – Женщина или черт? – Доминиканца р.? // Оперный плащ певца? – Вдовий смиренный плат? *Цв918 (I,387.2);* Не для льстивых этих риз, лживых ряс – Голосистою на свет родилась! *Цв921 (II,69.1)*

РЯСКА [*уменьш. к* РЯСА] На весенней проталинке За вечерней молитвою – маленький Попик болотный виднеется. // Ветхая р. над кочкой Чернеется Чуть заметною точкой. ⟨...⟩ Не бойся пучины тряской – Спасет тебя черная р.. *АБ905 (II,14)*

РЯСКА [мелкое плавающее растение, листочки к-рого затягивают поверхность стоячей воды] Холодный ветер, как струя муската, Споласкивал дыханье. За спиной, Затягиваясь ряскою раскатов, Прудилось устье ночи водяной. *П925-31 (I,358)*

РЯСНЫЙ [*обл.;* *возм.,* украшенный (*ср.:* *устар.* рясна – украшение в виде подвесок, поднизей из золота и драгоценных камней)] Трубит ангел в рожок тра-рай! / И вот, / словно вдребезги разбили / все цепочки, подвески, звезды / стеклянные, золотые, медные / на рясном кадиле, – / последний треск, – / треснула бездна, / лопнуло небо, / и ящер / отвалился, шатаясь, / и набок лег спокойно, / как мирно почивший пращур. *Куз917 (207.2)*

С

С [*предлог; тж в сочет.*: с бухты-барухты, с глазу на глаз, с грехом пополам, с кой стати, сбиться с ног, сводить с ума, сходить (сойти) с ума, покончить с собою, собраться с мыслью, с головою выдать, с жизнью счет сводить, концы свести с концами, Бог (Господь) с тобой, моя хата с краю и др.; *см. тж СО*] Пронзая воздух парный, пролетит С минутным шумом по ветвям ворона, *Анн874 (161)*; Чего-то сердцем ищешь... И с тем сном Расстаться и не может и не хочет Душа... *ib.*; Прерывисто дыша, умолкнет город – И тоже спать не может, и влюбленный С мольбой тебе, задумчивой, глядит В глаза своими тысячами окон... *ib.*; Ночь на землю сошла. Мы с тобою одни. *АБ897 (1,370.1)*; Нам с тобой хорошо. Мы с тобою одни. *ib.*; О чем поешь ты, птичка в клетке? О том ли, как попалась в сетку? Как гнездышко ты вила? Как тебя с подружкой клетка разлучила? *Хл897 (41.1)*; В холодной мгле передрасветной Среди толпы блуждаю я С одной лишь дуמוю заветной: Пусть светит месяц – ночь темна. *АБ898 (1,3)*; Но ты, Офелия, смотрела на Гамлета (...) А розы сыпались на бедного поэта, И с розами лились, лились его мечты... Ты умерла, вся в розовом сияньи, С цветами на груди, с цветами на кудрях, А я стоял в твоём благоуханьи, С цветами на груди, на голове, в руках... *АБ898 (1,14)*; Ты прильнешь ко мне, ласкаясь, С жаркой страстью на устах. *АБ898 (1,328.2)*; Мы счастье пьем, пока не видя дна. Когда-нибудь, с последней каплей сладкой, Судьба столкнет упрямо нас, *АБ898 (1,329.1)*; Тщетно пытаешься жизнь перервать, Тщетно желаешь покончить с собою, Смерти искать, желаний искать... *АБ898 (1,371)*; Розы качали головкой склоненной, С песнью коварной сливаясь мечтами... *АБ898 (1,378)*; И с грустью думаю: «Ужель я не могу Делиться с Вами Вашим счастьем?» *АБ898 (1,385.2)*; Зачем нам плакать? Лучше вечно Страдать и вечный жар любви Нести в страдании бесконечном, Но с страстным трепетом в крови! *АБ898 (1,387.1)*; Офелия в цветах, в уборе Из майских роз и нимф речных В кудрях, с безумием во взоре, Внимала звукам дум своих. *Аллюз. АБ898 (1,390.2)*; Туда, где небо с океаном Слилось в неясную черту, Туда, за дальние туманы, Несу души моей мечту... // Но знаю, – к той черте неясной Одной мечтой моей стремлюсь, С небесной твердью чистой, ясной Одной душой моей сольюсь... *АБ[898] (1,397.2)*; [Б а я н:] (...) Малы детушки по зыбкам разыгрались, Молодые-то с крылечек улыбаются, А и старые по кельям пригорюнились. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; [Об щ и й х о р:] С немого поля, Где без ненастья, Дрожа, повисли Тоски туманы, – Туда, где воля, Туда, где счастье, Туда, где мысли Простор желанный! *РП ib.*; Милый друг! Ты юною душою Так чиста! Спи пока! Душа моя с тобою, Красота! Ты проснешься, будет ночь и вьюга Холодна. Ты тогда с душой надежной друга Не одна. Пусть вокруг зима и ветер воев, – Я с тобой! *АБ899 (1,16)*; Я прощаюсь и с добрым, прощаюсь и с злым, И надежда и ужас разлуки с земным, А наутро встречаюсь с землею опять, Чтобы зло проклинать, о добре тосковать!.. *АБ899 (1,33)*; Блаженно ты, бывшее время, Младые трепетные сны, Когда слагалось с сердца бремя, Звучали песни старины. *АБ899 (1,410.2)*; И часто в сумраке ночном Я сам с собою лицемерил, Лелея то, что было сном... *АБ899 (1,438.2)*; Давно с календаря не обрывались дни, Но тикают еще часы его с комода, А из угла глядит, свидетель агоний С рожком для синих губ подушка кислорода. *Анн900-е (56.1)*; Когда весь день свои костры Июль палит над рожью спелой, Не свежий лес с своей капеллой, Нас тешат: демонской игры // За тучей разом потемнелой Раскатно-гулкие шары, (...) И цвета старого червонца Пары сгоняющее солнце С небес омыто-голубых. *Анн900-е (60.1)*; Не сошла и тень с земли, Уж в дыму овины тонут, И с бадьями журавли, Выпрямляясь, тихо стонут. // Дед идет с сумой и бос, Нищета заводит повесть: О, мучительный вопрос! Наша совесть... Наша совесть... *Анн900-е (64.1)*; С ЧЕТЫРЕХ СТОРОН ЧАШИ *Загл. Анн900-е (68.1)*; Увидав, что невозможно Ни вернуться, ни забыть... Пить поспешно, пить тревожно, Рядом с сыном, может быть, *ib.*; Крутятся-мутятся да сбились Желты́ пески с волной, Часочек мы любились, Да с мужнею женой. // Ой, цветики садовые, Да некому полить! Ой, прянички медовые! Да с кем же вас делить? *НАР Анн900-е (71.1)*; С БАЛКОНА *Загл. Анн900-е (75.2)*; Но сад и пуст и глух. Давно покончил он с соблазнами и пиром, – И маки сохлые, как головы старух, Осенены с небес сияющим потиром. *Анн900-е (86.2)*; Здесь мы с тобой лишь чудо, Жить нам с тобою теперь Только минуту – покуда Не распахнулась дверь... *Анн900-е (97.1)*; Лишь Ужас в белых зеркалах // Здесь молит и поет И с поясным поклоном Страх Нам свечи раздает. *Анн900-е (105.1)*; Пожалте, старичок! Как вы – чок в чок – Вот этот пузатенький, Желтоватенький И на сердце с Катенькой... Цена не цена – Всего пятак, Да разве еще четвертак, А прибавишь гривенник для барства, – Бери с гербом государства! Шарик детски, шарик! *НАР Анн900-е (129)*; Вечер. Зеленая детская С низким ее потолком. Скучная книга немецкая. Няня в очках и с чулком. *Анн900-е (146.2)*; Вы еще были Алиною, С розовой думой в очках, В платье с большой пелериною, С серым платком на плечах... // В стул утопая коленами, Взора я с вас не сводил, Нежные, с тонкими венами, Руки я ваши любил. *ib.*; С КРОВАТИ *Загл. Анн900-е (175.2)*; Просвет зелено-золотистый С кусочком голубых небес – Весь полный утра, весь душистый, Мой сад – с подушки – точно лес. *ib.*; Ты любишь прошлое, и я его люблю, Но любим мы его по-разному с тобою, Сам бог отвел часы прибою и отбою, Цветам дал яркий миг и скучный век стеблю. [посв. сыну (В.И. Кривичу)] *Анн900-е (184)*; Если я в церковь иду, Там становлюсь с фарисеем. // С ним упадаю я нем, С ним и воспряну, ликуя... Только во мне-то зачем Мытарь мятется, тоскуя?.. *Анн900-е (188.2)*; ПЕСНИ С ДЕКОРАЦИЕЙ *Загл. [стих. цикла] Анн900-е (190)*; Я знаю: бабочки дрожащими крылами Не в силах потушить мучительное пламя, И знаю, кем огонь тот траурный раздут, С которого они сожженные падут... Мне страшно, что с огнем не спят воспоминанья, И мертвых бабочек мне страшно трепетанье. *Анн900-е (199.1)*; Я видел мрак дневной и свет ночной. Я видел ужас вечного сменяя. И господа с растерзанной душой В дыму

безверья и смятенья. *АВ900 (I,56)*; А между тем – кругом молчанье, Мой кубок пуст, И смерти раннее призванье Не сходит с уст. *АВ900 (I,73)*; Как лист, упавший на дорогу, Смешаюсь с прахом остальных... *АВ900 (I,448.1)*; О, я стремлюсь к борьбе с собою, К бесплодной, может быть, борьбе... *АВ900 (I,461.1)*;

Сейчас последние, светлей Златисто-розовых углей, Падут минутные строенья: С могил далеких и полей И из серебряных аллей Услышу мрака дуновенье... *Анн901 (75.1)*; Минувших дней младые были Пришли доверчиво из тьмы... Пришли и встали за плечами, И пели с ветром о весне... *АВ901 (I,75)*; Зима подкралась незаметно, И с первым снегом со двора Ты унесла весь пыл заветный, Которым жили мы вчера. *АВ901 (I,105)*; С ночного неба, с полей дремотных, Всё мнятся тайны грядущей встречи, Свиданий ясных, но мимолетных. *АВ901 (I,108)*; Песни такие веселые Не раздавались давно! // С ними и в утро туманное Солнце и ветер в лицо! С ними подруга желанная Входит ко мне на крыльцо! *АВ901 (I,127)*; Ты, о, Афина бессмертная С неумирающим Эросом! Бог бесконечного творчества С вечно творящей богинею! *АВ901 (I,467.2)*; «(...) Ты светлый пресветлый Михаил Архангел, Вверзи меня В геенну огненную: Хочу я мучиться С грешными чадами Божьими». *РП Куз901 (147)*; И опять взмолилась Пречистая: «Где вы, пророки, апостолы, Где ты, Моисей Боговидец, Даниил с тремя отроки, (...)» *РП ib.*; Я шел – и вслед за мною шли Какие-то неистовые люди. Их волосы вставали под лунной, И в ужасе, с растерзанной душой Зубами скрежетали, били в груди, *АВ902 (I,155)*; Глубокий жар случайной встречи Дохнул с церковной высоты *АВ902 (I,159)*; Постигли солнечные волны Вверху – на темных куполах. // И с этой ветхой позолоты, Из этой страшной глубины На праздник мой спустился Кто-то С улыбкой ласковой Жены. *АВ902 (I,160)*; Уходит день. В пыли дорожной Горят последние лучи. Их красный отблеск непреложно СлилсЯ с огнем моей свечи. *АВ902 (I,163)*; Кто-то с богом шепчется У святой иконы. *АВ902 (I,171)*; Ты одна, влюблена и со мной, Нашепчу я таинственный сон, И до ночи – с тоскою, с тобой, Я с тобой, зеленеющий клен. *АВ902 (I,207)*; Мне страшно с Тобой встречаться. Страшнее Тебя не встречать. *АВ902 (I,237)*; Ты ушла на свиданье с любовником. Я один. Я прощу. Я молчу. // Ты не знаешь, кому ты молишься – Он играет и шутит с тобой. *АВ902 (I,266)*; И, когда он с тобой расстанется, Ты признаешься только мне. *ib.*; Ты в бесконечном отдалении – И без недруга и без грез – Сольешь случайное моленье С моим моленьем, полным слез. *АВ902 (I,493.1)*; Где вы, обильные матери С грудью Сидонских богинь? *АВ902 (I,503)*; Я думал о мире С тобою, прелестной. // С тоскою о боге, С тоскою в невольной разлуке – На этой дороге Мне слышались чудные звуки. *АВ902 (I,508.1)*; Жду прекрасного ангела С благовестным мечом. *АВ903 (I,79)*; Я сам в себе с избытком заключаю Все те огни, какими ты горишь. *АВ903 (I,88)*; Впереди с невинными взорами Мое детское сердце идет. *АВ903 (I,265)*; Белые священники с улыбкой хоронили Маленькую девочку в платье голубом. *АВ903 (I,276)*; Проклятье снам! Проклятье мигам Моих пророческих стихов! Наедине с самим собою Дряхлею, сохну, душит злость, И я морщинистой рукою С усилием поднимаю трость... *АВ903 (I,281)*; И слышу, слышу, будто кричу: «Поставьте в море на камне свечу! Когда пристанет челнок жены, Мы будем вместе с ней спасены!» *АВ903 (I,285)*; Милый друг, узнаешь, что с тобою, Ты узнаешь будущей весной. *АВ903 (I,303)*; По берегу плелся больной человек. С ним рядом ползла вереница телег. // В дымящийся город везли балаган, Красивых цыганок и пьяных цыган. // И сыпали шутки, визжали с телег, И рядом тащился с кульком человек. *АВ903 (I,311)*; И бросил в телегу тяжелый кулек. // И сам надорвался, и пена у губ. Цыганка в телегу взяла его труп. // С собой усадила в телегу рядком, И мертвый качался и падал ничком. // И с песней свободы везла до села. И мертвого мужа жене отдала. *ib.*; Я знаю, я помню, ты так мне велишь, Но ты и сама эти ночи не спишь, И вместе дрожим мы с тобой по ночам, И слушаем сказки и верим часам... *АВ903 (I,539)*; И срублю я во пустыне Себе тесну келью, Стану жить я во пустыне С дивными зверями. *Куз903 (151)*; Вы подумайте, мила братия, Каково будет нам в последний день, Как вострубит ангел во трубушку, И отворятся двери райские, (...) И воссядет тут Сам Исус Христос Судить праведных, судить грешников. (...) Не помогут тут отец с матерью, Не помогут друзья любезные, Лишь дела наши аль оправят нас, Аль осудят на муку вечную. *Куз903 (152)*; Так, устав от узора, Я мечтой замираю В белом глянце фарфора С ободочком по краю. *Анн904 (108.1)*; И тщетно вихри по тебе Роятся с яростью звериной, Все безучастней к их борьбе Твои тяжелые глубины. *Анн904 (166.1)*; Таких порывов не терпели Наш дуб и тополь месяца. Но солнце брызнуло с постели Снопом огня и багреца, И вмиг у моря просветлели Морщины древнего лица... *Анн904 (166.2)*; Уж вечер близко. И пути Передо мной еще так много, Но просто силы нет сойти С завороженного порога. *Анн904 (168)*; Я лилий нарвала прекрасных и душистых, Стыдливо-замкнутых, как дев невинных рой, С их лепестков, дрожащих и росистых, Пила я аромат и счастье и покой. *Ахм904 (302.1)*; С золотистых ульев пчелы Приносили мед. *АВ904 (I,319)*; И, как луч, пройдет в прохладу Узкого окна, И Царевна, гостю рада, Встанет с ложа сна... *ib.*; Кто у гроба в час закатный? Мать и солнечная сень. Третий с ними – благодатный Несмежающийся день. *АВ904 (II,46)*; Невестная Морская быстрина! С ней жизнь волна, С ней смерть не страшна, Она, матушка, свободна, холодна! С ней погуляем На вольном просторе! Синее море! Красные зори! *АВ904 (II,52.1)*; С нами, к нам – легкокрылая младость, Нам воздушная участь дана... И откуда приходит к нам Радость, И откуда плывет Тишина? *АВ905 (II,24)*; К чему-то вносят, ставят свечи, На лицах – желтые круги, Шипят пергаментные речи. С трудом шевелится мозги. *АВ905 (II,180)*; Слепец ведет с собой слепца, Но чаще вкруг мелькают стрелы, И я рукой оторопелой Храню взаимные сердца. *АВ905 (II,318.2)*; Наверно в полдень я был зачат, / наверно родился в полдень, / и солнца люблю я с ранних лет / лучистое сиянье. / С тех пор, как увидел я глаза твои, / я стал равнодушен к солнцу: / зачем любить мне его одного, / когда в твоих глазах их двое? *Куз905-08 (63.3)*; Если б я был вторым Антиномом, / утопившимся в священном Ниле – / я бы всех сводил с ума красотою, / при жизни мне были б воздвигнуты храмы, / и стал бы / сильнее всех живущих в Египте. *Куз905 (65)*; Разве неправда, / что с тех пор, как я тебя увидела, / ничего я больше не вижу, / ничего я больше не слышу, / ничего я больше не желаю, / как видеть твои глаза, / серые под густыми бровями, / и слышать твой голос? *РП Куз905-08 (67)*; Возьмем себе отдельную / мы комнату, друг, с тобой; / венками мы украсимся / и сядем рука с рукой. *Куз905 (78)*;

Любителься, пока полососою Кровавой не вспыхнул восток Часочек, покуда с косою Не сладился белый платок. *Анн906 (102.2)*; Если ж верить тем шепотам бреда, Что томят мой постылый покой, Там тоскует по мне Андромеда С искалеченной белой рукой. [об обломке статуи в Царском Селе] *НАР Анн906 (121.1)*; И только изморось, мутна, На пление лилась, Да тупо черная весна Глядела в студень глаз – // С облезлых крыш, из бурых ям, С позеленелых лиц... А там, по мертвенным полям,

С разбухших крыльев птиц... *Анн906 (131.1)*; Ель моя, елинка... Бедная... Подруга! Пусть им солнце с юга, Молодым побегам... Нам с тобой, елинка, Забьете под снегом. *Анн906 (170)*; Меж нами сумрак жизни длинной, Но этот сумрак не корю, И мой закат холодно-дынный С отрадой смотрит на зарю. *Анн906 (208.1)*; Я буду ждать с глубокой верой Чудес, желаемых тобой: Пусть вспыхнет папоротник серый Под восторженной рукой. *АБ906 (II,96)*; Открылось небо над тобою, Ты слушал пламенный хорал, День белый с ночью голубую Зарю алой сочетал. *АБ906 (II,100)*; И в окна к бедной, бедной маме С балкона кланялись цветы... *АБ906 (II,110)*; Удивленными очами Мы с тобой покорены, *АБ906 (II,121)*; Я видел вас, женщины в темных одеждах, С молитвой в глазах и с изменой в надеждах – О, женщины помнят такие минуты! *АБ906 (II,203)*; О, город! О, ветер! О, снежные бури! О, бездна разорванной в ключья лазури! Я здесь! Я невинен! Я с вами! Я с вами! *ib.*; Ты с вершин печальных гор К нам сошла пропеть и сгнить И опять с вершины кинуть Искрометный свой костер. Так пройди же в пляске быстрой, Радость, горняя гроза! *АБ906 (II,327.2)*; Умывались, одевались, После ночи целовались, После ночи, полной ласк. На сервизе лиловатом, Будто с гостем, будто с братом Пили чай не снявши маск. *Куз906 (23.2)*; Прижимались, целовались, Друг со дружкой сплетались, Как с змеєю паладин... Уж в окно запахла мята, И подушка вся измята, И один я, все один... *Куз906 (25.1)*; А вот письмо от друга: «Всегда вас вспоминаю, Будучи с одним, будучи с другим». *РП Куз906 (25.2)*; Пароходы уйдут с волнами, И печально гляжу во след им я – О, мои милые, мои друзья, Когда же опять я увижусь с вами? *ib.*; С гордой осанкою с лицами сытыми... Ноги торчат в стременах. *ОМ906 (261)*; Скоро столкнется с звериными силами Дело великой любви! Скоро покроется поле могилами, Синие пики обнимутся с вилами И обагрятся в крови! *ib.*; В желтый сумрак мертвого апреля, Попрошавшись с звездною пустыней, Уплывала Вербная неделя На последней, на погиблой снежной льдине; *Анн907 (91.1)*; А потом, равнодушно светла, С тихим скрипом соломенных петель, Бережливо протыни сколов, Там заснула и ты, Добродетель, Между путанно-нежных мотков... *Анн[907] (139)*; – «Милая, милая, я не пойму Речи с словами притворными. С чем же ты ночью ходила к нему?» – «С чем я ходила? Да с зернами». *РП Анн907 (142.2)*; Придут незаметные белые ночи, И душу выгравят белым светом. И бессонные птицы выключают очи. И буду ждать я с лицом воздетым, Я буду мертвый – с лицом подъятым. *АБ907 (II,129)*; Как ночь слепа, так я был слеп, И думал жить слепой... Но раз открыли темный склеп, Сказали: *Бог с тобой. АБ907 (II,130)*; Да! с нами ночь! И новой властью Дневная ночь объемлет нас, *АБ907 (II,269)*; И встречаю тебя у порога – С буйным ветром в змеиных кудрях, С неразгаданным именем бога На холодных и сжатых губах... *АБ907 (II,272)*; И с тайной грустью, с грустью нежной, Как снег спадает с лепестка, Живое имя Девы Снежной Еще слетает с языка... *АБ907 (II,282)*; Я с мятежными думами Да с душою хмельной Полон вешними шумами, Залит синей водой. *АБ907 (II,330.2)*; Смотрю. Мой взор – слепой и зоркий: «Она красива, дочь твоя. Вот, погоди до Красной Горки: Тогда с ней повенчаюсь я». *АБ907 (II,331.2)*; Гроба, наполненные гнилью, Свободный, сбрось с могучих плеч! *АБ907 (III,87)*; вы – барышни в бандо, / с чувством играющие вальсы Маркальо, / вышивающие бисером кошельки / для женихов в далеких походах, / говенющие в домовых церквах *Куз907 (21)*; Что делать с тобою [картонным домиком], странное подношенье? Зажгу свечу за окнами из цветной бумаги. *Куз907 (30)*; Розовый дом с голубыми воротами; Шапка голландская с отворотами: *Куз907 (31)*; Я посижу немного у Сережи, Потом с сестрой, у себя – С минутой каждой Вы мне все дороже, Забыв меня, презревши, не любя. *Куз907 (32)*; Что делать с вами, милые стихи? Кончается, едва начавшись. *Куз907 (33)*; С прозревших глаз сметая сон Любви минувшей и забытой, На светлый луг, росой омытый, Меня неожиданно вывел он [Амур]. *Куз907 (36)*; Отраднo, овладев влюбленности волненьем, Спокойно с виду чай с инбирным пить вареньем И слезы сочетать с последним примиреньем В дыму от папирос; *Куз907 (45)*; Высоко окошко над любовью и тлением, Страсть и печаль, как воск от огня, смягчаются. Новые дороги, всегда весенние, чаются, Простая с тяжелым, темным томлением. *Куз907 (47)*; В проходной сидеть на диване, Близко, рядом, плечо с плечом, Не думая об обмане, Не жалея ни о чем. *Куз907 (48)*; Она проходит – и не взглянет, Пренебрежением казня... И только карлик не устанет Глядеть с усмешкой на меня. *АБ908 (II,137)*; И вот опять, и вот опять, Встречаясь с этим темным взглядом, Хочу по имени назвать, Дышать и жить с тобою рядом... *АБ908 (II,286)*; Она пришла с мороза, Раскрасневшаяся, Наполнила комнату Ароматом воздуха и духов, *АБ908 (II,290)*; Теперь проходит предо мною Твоя развенчанная *тьень*... С благоволеньем? Иль с укором? *АБ908 (II,293)*; И навстречу кланялись, крестили Многодумный, многотрудный лоб. А друзья и близкие пылили На икону, на нее, на гроб... // И с какою бесконечной грустью (Не о нем – бог весть о ком?) Приняла она слова сочувствий И венок случайный за венком... *АБ908 (III,123)*; Что делать! Изверившись в счастье, От смеху мы сходим с ума И, пьяные, с улицы смотрим, Как ругаются наши дома! *АБ908 (III,125)*; Голубая дымка за плечами, Неизвестность, гибель впереди! Женщины с безумными очами, С вечно смятой розой на груди! – Пробудись! Пронзи меня мечами, От страстей моих освободи! *АБ908 (III,161)*; И я с вековою тоскою, Как волк под ущербной луной, Не знаю, что делать с собою, Куда мне лететь за тобой! *АБ908 (III,251)*; Вожакий мне: «О друг, смотри – Мы обрели страну другую. Возврата нет. Я до зари С тобою здесь переночую». *РП Куз908 (55)*; На твоей планете всходит солнце, И с моей земли уходит ночь. Между нами узкое оконце, Но мы время можем превозмочь. *Куз908 (58)*; Как меч мне сердце прободал, Не плакал, умирая. С весельем нежным сладко ждал Обещанного рая. *Куз908 (60)*; Когда мне говорят: «Александрия», / я вижу белые стены дома, / небольшой сад с грядкой левкоев, / бледное солнце осеннего вечера / и слышу звуки далеких флейт. / Когда мне говорят: «Александрия», *Куз908 (62)*; Ах, дома мне не спалось: все ты в уме... С улыбкой утешительной сойди сюда! *Куз908 (131)*; В какой убор одет миндаль весною! Ручей звеня бежит с высот в долину, И небо чисто, как эмаль весною! *Куз908 (132)*; В разводе с летом я, с теплом в разводе, В разводе с вешней бирюзой зимою! Одет я в траур, мой тюрбан распушен, И плащ с лиловою каймой зимою. (...) Смогу я в ларчике с замком узорным Сберечь весну и полдня зной зимою. *Куз908 (136)*; Когда услышу в пеньи птиц: «Снова с тобой!»? И скажет говор голубиц: «Снова с тобой!»? И вновь звучит охоты рог, свора собак, И норы скрытые лисиц: «Снова с тобой!» *РП Куз908 (137)*; Всегда с тобой: какое счастье выше? Достался мне блаженнейший удел. *Куз908 (142)*; Звук осторожный и глухой Плода, сорвавшегося с древа, Среди немолчного напева Глубокой тишины лесной... *ОМ908 (66.1)*; В непринужденности творящего обмена, Суровость Тютчева – с ребячеством Верлэна, Скажите – кто бы мог искусно сочетать, Соединению придав свою печать? *ОМ908 (262.1)*; Чудовище – жилец вершин, С ужасным задом, Схватило несшую кувшин, С прелестным взглядом. *Хл[908-09] (56)*; С журчанием, свистом Птицы взлетать перестали. Трелещущим листом Они не летали. *Хл908-13*

(56); Проснулась улица. Глядит, угрюмая Глазами хмурыми немых окон. Уснуть, забыться бы с отрадной думою, Что жизнь нам грезится, а это – сон! *Цв908 (I,10.2)*; В бреду, с прерывистым дыханьем, Я все хотел узнать, до дна: Каким таинственным страданьям Царица в небе предана *Цв908 (I,14)*; ДАМЕ С КАМЕЛИЯМИ *Загл. Цв908 (I,18.1)*; Рыдала с дальней дачи флейта В сияньи розовых лучей... *Цв908 (I,24.1)*; Вот сизый чехол и распорот, – Не всё ж ему праздну висеть, И с лязгом асфальтовый город Хлестнула холодная сеть... *Анн909 (108.2)*; Среди миров, в мерцании светил Одной Звезды я повторяю имя... Не потому, чтоб я Ее любил, А потому, что я томлюсь с другими. *Анн909 (153.1)*; Я у Нее одной молю ответа, Не потому, что от Нее светло, А потому, что с Ней не надо света. *ib.*; Сегодня я с утра молчу, А сердце – пополам. *Ахм909 (20)*; Две дамы в одеждах зеленых С монахами держат пари. // И бледный, с букетом азалий, Их смехом встречает Пьеро: «Мой принц! О, не вы ли сломали На шляпе маркизы перо?» *Ахм909 (40.2)*; То ли я с тобой остался. То ли ты ушел со мной, Но оно не состоялось, Разлученье, ангел мой! *Ахм909 (348.1)*; Едва наш город скроется во мгле, – Томим волной безумного напева, С печатью преступления на челе, Как падшая униженная дева, Ищу забвенья в радостях вина... *АБ909 (III,15)*; Две тени, слитых в поцелуе, Летят у полости саней. Но не таясь и не ревнуя, Я с этой новой – с пленной – с ней. *АБ909 (III,20)*; С ней уходил я в море, С ней покидал я берег, С нею я был далёко, С нею забыл я близких... [о Венеции] *АБ909 (III,102.1)*; В тени дворцовой галереи, Чуть озаренная луной, Таясь, проходит Саломея С моей кровавой головой. *АБ909 (III,102.2)*; Умри, Флоренция, Иуда, Исчезни в сумрак вековой! Я в час любви тебя забуду, В час смерти буду не с тобой! *АБ909 (III,106)*; Когда опять себя с любовью скрою, Открыв лицо осенним небесам? *Куз909 (86)*; Песня летняя пропета, Я снимаю мандолину И спускаюсь с гор в долину Где остатки бродят света, Будто чувствуя кончину. *ib.*; Смотрю на скромные уголья, И мнится сердцу моему: «С веселым шумом половодья Вернусь и все душой приму». *РП Куз909 (89)*; Не вешних дней мы ждем с тобою, А ждем осенних, ясных дней, Когда опять свиданье с ней Нас свяжет радостью тройною. *Куз909 (113)*; Дано мне тело – что мне делать с ним, Таким единым и таким моим? // За радость тихую дышать и жить Кого, скажите, мне благодарить? *ОМ909 (68.2)*; И помню я, как вечера сличали С отрытым небом стан твоих одежд, С тем небом, что откапывают греки. *П909-20-е (I,581)*; Так страшно плыть с его душой И с нею же терпеть крушенье, Как страшно, будучи левшой, Поверенного взять в лишеньи. *П909-20-е (I,588)*; Душа же – плоска с плещущим глазком, Которую лакает ураган. О нет! Душа – воркующий причал С заступнической жалобой о том, Как загнан с ним гостящий океан. *П909-20-е (I,592)*; И если бы любовь взяла Со мной, со мною долю были, У дребезжащего стекла Мои черты с тобой застыли. *П909-20-е (I,595)*; С точильного камня не сыпались искры, А сыпались – капли как спицы карет. *П909-20-е (I,627)*; Они замечали: с воды похудели Заборы – заметно, кресты – слегка. *ib.*; Проходим меж тем по поляне. Разбито с десяток эстрад. С одних говорят пожеланья, С других по желанью острят. // Послушай, стихи с того света Им будем читать только мы, Как авторы Вед и Заветов И пира во время чумы. *П909-20-е (I,630)*; Конь, закинув резво шеню, Скакал по легкой складке бездны. С ужасом, в борьбе невольной хорошея, Я думал, что заниматься числами над бездною полезно. *Хл909 (56)*; Я нахожу, что очаровательная погода, И я прошу милую ручку Изящно переставить ударение, Чтоб было так: смерть с кузовком идет по годá. *Хл909 (59.1)*; Ловя руками тучку, Вечер получает удар ея, и не я, А согласно махнувшие в глаза светляки Мне говорят, что сношенья с заgrabным миром легки *ib.*; Вы помните о городе, обиженном в чуде, (...) Зовет увидеть вас пастух, С свирелью сельской (есть много неги в сельском имени), Молочный скот с обильным выменем, (...) Пастух с свирелью из березовой коры Ныне замолк за грохотом иной поры. [о Москве] *Хл909 (59.2)*; Я имел старый медный кистень с круглыми шишками. Я имел свирель из двух тростин и рожка отпиленного. Я был снят с черепом в руке. Я в Петровске видел морских змей. *Хл909-10 (61)*; Пиво не дороже копеек пяти, Взметнет до Млечного Пути В моем стакане звездная пена, В обширном небе узнать поднос с пивной закуской – Обычай новорусский! *РП Хл909 (403)*; [П о ж и л о й ч е л о в е к:] Какая прелесть глазами поросенка Смотрит вот с этого холста. Я бы охотно дал рублей с полста. Он в белое во все одет, и лапоть с оным Соединен красивым лыком. Склонение местоимения «он» учим, *РП Хл909,11 (406)*; Пусть я с неловкостью дикарки Беру лишь те слова, что дешевы, но ярки. *РП Хл909,11 (408)*; Но почему так беспощадно и без надежды Упали с вдруг оснегизненных тел одежды! *Хл909,11 (411)*; Не знаю вас и не хочу Терять, узнав, иллюзий звездных. С таким лицом и в худших безднах Бывают преданны лучу. *Цв909 (I,24.2)*; В вас певучий и мерный отлив, Не сродни вам с людьми поединки, Вы живете, с пристальностью льдинки Бесконечную ласковость слив. *Цв909 (I,25)*; Все на воле: жилец-гимназист, И Наташа, и Дорик с лопатой, И разнощик с тяжелым лотком, Что торгует внизу пирожками... *Цв909 (I,35.2)*; Эта мама совсем баловница! Сдернет, смеясь, одеяло с плеча, (Плакать смешно и стараться!); Дразнит, пугает, смешит, щекоча Полусонных сестрицу и братца. *Цв909 (I,48.1)*; Ты с детства полюбила тень, Он рыцарь грезы с колыбели. Вам голубые птицы пели О встрече каждый вешний день. *Цв909 (I,48.2)*; Вам мудрый сон сказал украдкой: – «С ним – лишь на небе!» – «Здесь – не с ней!» Уж с колыбельных нежных дней Вы лучшей связаны загадкой. *тж РП ib.*; Три в столовой пробило, И прощаясь, держась за перила, Она словно с трудом говорила: «Это все... Ах, нет, я забыла, Я люблю вас, я вас любила Еще тогда!» «Да». *РП Ахм910 (28.1)*; Умер вчера сероглазый король. // Вечер осенний был душен и ал, Муж мой, вернувшись, спокойно сказал: // «Знаешь, с охоты его принесли, Тело у старого дуба нашли. (...)». *РП Ахм910 (42.1)*; Он любил три вещи на свете: За вечерней пенью, белых павлинов И стертые карты Америки. Не любил, когда плачут дети, Не любил чая с малиной И женской истерики. ...А я была его женой. [о Н.С. Гумилеве] *Ахм910 (43.1)*; И в горном закатном пожаре, В разливах синюющих крыл, С тобою, с мечтой о Тамаре, Я, горный, навеки без сил... *АБ910 (III,26)*; Когда мы встретились с тобой, Я был больной, с душою ржавой. Сестра, сужденная судьбой, Весь мир казался мне Варшавой! *АБ910-14 (III,94)*; В легком сердце – страх и беспечность, Слово с моря мне подан знак. *АБ910 (III,162.2)*; Так спи, измученная славой, Любовью, жизнью, клеветой... Теперь ты с нею – с величавой, С несбыточной твоей мечтой. // А мы – что мы на этой тризне? (...) Пускай хоть в небе – Вера с нами. Смотри сквозь тучи: там она – Развернутое ветром знамя, Обетованная весна. [посв. памяти В.Ф. Комиссаржевской] *АБ910 (III,190)*; А вьюга с ревом бешеным Стучит по ставням свешенным И злится все сильнее. *Ес910 (I,57)*; Мне хотелось в мерцании пенистых струй С алых губ твоих с болью сорвать поцелуй. Но с лукавой улыбкой, брызнув на меня, Унеслася ты вскачь, удилами звеня. *Ес910 (I,59)*; С чего начать? толпою торопливой К моей душе, так долго молчаливой, Бегут стихи, как стадо резвых коз. *Куз910 (91)*; Спрошу открыто, без манерных поз: «С чего начать?» *ib.*; Союду не с погребальными Я песнями во гроб:

С канонами пасхальными Украсит венчик лоб. *Күз910 (124)*; Останься пеной, Афродита, И, слово, в музыку вернись, И, сердце, сердца устыдись, С первоосновой жизни слито! *ОМ910,35 (70.3)*; С притворной нежностью у изголовья стой И сам себя всю жизнь баюкай; Как небыллицою, своей томись тоской И ласков будь с надменной скукой. *ОМ910 (72.2)*; И содроганья теплых птиц Улавливаю через сети, И с истлевающих страниц Притягиваю прах столетий. *ОМ910 (275.2)*; И, глухую затаив развязку, Сам себя я вызвал на турнир; С самого себя срываю маску И презрительный лелею мир. *ОМ910 (281.2)*; Я вспомнил драку с змеем воина, Того, что меч держа, к победе // Шел. *Хл910 (65)*; Не забывай, что ласки сон нужнее, И вдруг от сна объятые не буди. // Будь вечно с ним: пусть верности научат Тебя печаль его и нежный взор. Будь вечно с ним: его сомненья мучат, Коснись его движением сестер. *Цв910 (1,59)*; С дерзким надменны мы, с робким застенчивы, С мальчиком – дети. *Цв910 (1,60.2)*; Над тобою и днем не слабели В дальнем детстве сказанья ночей, Оттого ты с рожденья – ничей, Оттого ты любил – с колыбели. О, как многих любил ты, поэт: *Цв910 (1,67)*; С радостным видом хлопочут родные. // Светлая церковь, кольцо, Шум, поздравления, с образом мальчик... Девушка скрыла лицо, Смотрит с тоскою на узенький пальчик, Где загорится кольцо. *Цв910 (1,72.2)*; КАРТИНКА С КОНФЕТЫ *Загл. Цв910 (1,78)*; Почему не с тобой он, тот милый, с которым Ты когда-то здесь грезила рядом? *РП Цв910 (1,89)*; МАЛЬЧИК С РОЗОЙ *Загл. Цв910 (1,105.2)*; Солнышко скрылось, аллея пуста... Стыдно в уста целовать! Девочка, надо ли было срывать Первую розу с куста? *Цв910 (1,108)*; «Не уходи», они шепчут с лаской, «Будь с нами весь! Ты видишь сам, какой нежданной сказкой Ты встречен здесь». *тж РП Цв910 (1,133.1)*;

Грудь предчувствием боли не сжата, Если хочешь, в глаза погляди. Не люблю только час пред закатом, Ветер с моря и слово «уйди». *Ахм911 (23.2)*; Я сошла с ума, о мальчик странный, В среду, в три часа! Уколола палец безымянный Мне звенящая оса. *Ахм911 (29.1)*; Снам бытия ты предпочла отвекта Несбыточную явь ... Чтобы сквозь сны бытийственных метаний, Сбивающих с пути, Со знаньем несказанных очертаний, Как с факелом, пройти. *АБ911 (III,198)*; За окном, у ворот Вьюга завывает, А на печке старик С грустью засыпает. *Ес911-12 (1,72)*; Будто жизнь на страданья моя обречена; Горе вместе с тоской заградили мне путь; Будто с радостью жизнь навсегда разлучена, От тоски и от ран истомилась грудь. *Ес911-12 (1,74)*; «Проходит все, и чувствам нет возврата», Мы согласились мирно и спокойно, – С таким суждением все выходит стройно, И не страшна любовная утрата. *Күз911 (96)*; Любви покорствуя обрядам, Не размышляя ни о чем, Мы поместимся нежно рядом, Рука с рукой, плечо с плечом. *Күз911 (97)*; Отри глаза и слез не лей: С небесных, палевых полей Уж глянул бледный Водолей, Пустую урну проливая. // Ни снежных вьюг, ни тусклых туч. С прозрачно-изумрудных круч Протянут тонкий, яркий луч, Как шпага остро-огневая. *Күз911 (99.1)*; Ах, отрок, ты отрок милый, Ты – друг и тюремщик мой, Ты шепчешь с волшебной силой, А с виду – совсем немой. *Күз911 (99.2)*; Не видать открытых, светлых палуб И судов с косями парусами, Золотыми в зареве заката. *Күз911 (101.1)*; Ветер с моря тучи гонит, В засиявшей синеве Облак рвется, облак тонет, Отражаясь в Неве. *Күз911 (101.2)*; Я не знаю, не напрасно ль Повстречались мы в пути? Я не знаю, не опасно ль Нам вдвоем с тобой идти. *Күз911 (103.1)*; С какою-то странной силой Владеют нами слова, И звук немилый, иль милый, Как будто романа глава. *Күз911 (103.2)*; Твердь умолкла, умерла. С колокольни отуманенной Кто-то снял колокола. *ОМ911 (73.3)*; Тихо спорят в сердце ласковым Умирающем моем Наступающие сумерки С догорающим лучом. *ОМ911 (75.2)*; Но ты полюбишь, ты оценишь Ненужной раковины ложь. // Ты на песок с ней рядом ляжешь, Оденешь ризою своей, Ты неразрывно с нею свяжешь Огромный колокол зыбей; *ОМ911 (76.2)*; Я знаю, что обман в видении немислим И ткань моей мечты прозрачна и прочна; Что с дивной легкостью мы, созидая, числим И достигает звезд полет веретена, *ОМ911 (283.2)*; Сегодня мы исполним грусть его – Так, верно, встречи обо мне сказали, Таков был лавок сумрак. Таково Окно с мечтой смятенною азалий. *П911,28 (1,49)*; Солнца, когда они любят, Закрывающие ночи тканью из земель И шествующие с пляской к своему другу. Боги, когда они любят, Замыкающие в меру трепет вселенной, Как Пушкин – жар любви горничной Волконского. *Хл911 (72.2)*; Снежно-могучая краса С красивым сном широких глаз, Твоя полночная коса Предстала мне в безумный час. *Хл911-12 (74)*; Она, заснув с ласкающей свободой, Была как омут ночью или водоем. А он, лесник чернобородый, Над ней сидел и думал. С ней вдвоем, Как над речной долиной дуб, Сидел певец – чрез час уж труп. (...) Но победил пришлец красавец, Разбил сопернику висок, И снял с него, лукавец, Печаль, усмешку и венок. (...) Был сердцем страстным молодой, С своей черной бородой он был дитя. (...) А он бежит? Нет, с светлою улыбкой, Сочтя приключение ошибкой, Смотрит сопернику в лицо, Снимает хладное кольцо. *Хл911 (193)*; «(...) Пусть вернется муж с лососем Полновесным, черноперым. Седой дедушка, мы просим, Опираясь шестопером, Сделай так, чтоб, бег дробя, Пали с стрелами олени. (...)» *РП Хл911-12 (197)*; Ты ли ходишь по пятам, Вопреки людей обычаю, Всюду спутник, здесь и там, Рядом с робкою добычей? *Хл911-12 (198)*; Что было со мной Недавней порой? Зверь, с ревом гаркая (Страшный прыжок, Дыхание жаркое), Лицо ожег. *Хл911-12 (199)*; [Т о л п а Р о д и ч е й:] Осужденных тела выкупая, Мы пришли сюда вместе с дарами. Но тревога, на мудрость скупая, Узнает вас живыми во храме. *РП Хл911-12 (203)*; [Г е н ь в с а д у:] (...) Она [любовь] летит нежней, чем голубь, Туда, где старая чета, Как рок, приводит деву в пролубь И сводит с жизнью счета. *РП Хл911-12 (205)*; С свирелью скорбные глаза, Вы мне знакомы с молодчества, *Хл911-12 (206)*; [В т о р о й г о л о с:] Я стройна, как гордый тополь, Неприступна с всех сторон. *РП Хл911-12 (208)*; Ты, как тополь стеклянный, Упав с высоты, О, ручей, за поляной Вод качая листы. *Хл911-12 (209)*; Не больше бел зимы снежок, Когда, на пальцах ног держась, Спрямит с землею сапожок, Весенней бабочкой кружась. *Хл911-12 (211)*; Хватая бабра за усы В стране пустынь златой красоты, На севере соседим С белым медведем. *ib.*; «(...) В душах возникнут суровые тигры, Презренным одеты свободой вдовцы». Я видел – бабр сидел у рощи И с улыбкой дышал в ствол свирели. Ходили, как волны, звериные мощи, И с надсмешкою брови горели. И с наклонном изящном главы Ему говорила прекрасная дева. *Хл911-12 (212)*; Золотое в золоченом вознесли мы чаши с влагой. Отдавай же с отвагой пляскам, неге наученным. *Хл911 (418)*; И пал Кентал. Но долго мчался наяву. Прижав к коню свою главу, С своим поникшим кистенем И сумасшедшим уж конем. *Хл911-13 (433)*; А волны черные и бурные С журчаньем бились о прибой, Как будто дерзко-балагурные Беседы с мрачною судьбой. Наездник напрасно, плывя, помогал, *Хл911-13 (439)*; Колыбель золотого рассвета, Удивления миру, что утром дано... Вот окно с бриллиантами Тэта, Вот с огнями другое окно... *Цв911 (1,143.2)*; Откормленный монах Глядит в бутылку с ромом. В наречье незнакомом Беседует с альбомом Старинный альманах. *Цв911 (1,149.2)*; Срок исполнен, вожди! На подмостки Вам судеб и времен колесо! Мой удел –

с мальчуганом в матроске Погонять золотое серсо. *Ц6911 (I,151.2)*; Как с задумчивых сосен струится смола, Так текут ваши слезы в апреле. В них весеннему дань и прости колыбели И печаль молодого ствола. *Ц6911 (I,152.1)*; Пусть на земле увядание, Над колыбелькою крест! Мальчик ушел на свидание С самою нежной из звезд. *Ц6911 (I,157.1)*; Милая Рождественская дама, Увези меня с собою в облака! *Ц6911 (I,158)*; Возгласами звонкими Полон экипаж. Ах, когда же вынырнет С белыми колонками Старый домик наш! *Ц6911 (I,160)*; С улыбкой на розовых лицах Стоим у скалы мы во мраке. *Ц6911 (I,167.1)*; Стоишь у двери с саквояжем. Какая грусть в лице твоём! Пока не поздно, хочешь, скажем В последний раз стихи вдвоем. [обращ. к А.И. Цветаевой] *Ц6911 (I,168.1)*; Домики с знаком породы, С видом ее сторожей, Вас заменили уроды, – Грузные, в шесть этажей. [о домиках старой Москвы] *Ц6911 (I,171.2)*; Нежно его берегли мы, Дом с небывальными веснами, С дивными зимами дом. [о доме в Трехпрудном переулке] *Ц6911 (I,172)*; ...И кто-то, во мраке дерев незримый, Зашуршал опавшей листвой И крикнул: Что сделал с тобой любимый, Что сделал любимый твой! *Ахм912 (55.1)*; И часы с кукушкой ночи рады. Все слышней их четкий разговор. В щелочку смотрю я: конокрады Зажигают под холмом костер. *Ахм912 (62)*; Окна тканью белою завешены, Полумрак струится голубой... Или дальней вестью мы утешены? Отчего мне так легко с тобой? *Ахм912 (63.1)*; Сколько нежных, странных лиц в толпе. В каждой лавке яркие игрушки: С книгой лев на вышитой подушке. С книгой лев на мраморном столбе. [о Венеции] *Ахм912 (73.2)*; Я хотел, чтоб мы были врагами, Так за что ж подарила мне ты Луг с цветами и твердь со звездами – Всё проклятьем своей красоты? *АБ912 (III,7)*; Запущенный куда-то, как попало, Летит, жужжит, торопится волчок! // И, уцепясь за край скользящий, острый, И слушая всегда жужжащий звон, – Не сходим ли с ума мы в смене пестрой Придуманных причин, пространств, времен... *АБ912 (III,41)*; И, наконец, увидишь ты, <...> Что через край перелилась Восторга творческого чаша, И всё уж не мое, а наше, И с миром утвердилась связь, – // И только с нежною улыбкой Порою будешь вспоминать О детской той мечте, о зыбкой, Что счастьем привыкли звать! *АБ912 (III,144)*; О чем в сей мгле, безумной, красно-серой, Колокола – О чем гласят с несбыточною верой? Ведь мгла – всё мгла. // И чем он громче спорит с мглою будней, Сей праздный звон, Тем кажется железней, непробудней Мой мертвый сон. *АБ912 (III,201)*; Вот ворона на крыше покатою Так с зимы и осталась лохматой... *АБ912 (III,367.2)*; Люди несчастные, жизнью убитые, С болью в душе вы свой век доживаете. Милое прошлое, вам не забытое, Часто назад вы его призываете. *Ес912 (I,83)*; Матушка в Купальницу по лесу ходила, Босая, с подтыками, по росе бродила. <...> Не дознамо печени судорга схватила, Охнула кормилица, тут и породила. // Родился я с песнями в травном одеяле. Зори меня вешние в радугу свалили. *Ес912 (I,84)*; Как взглянул тут месяц с привязи, А ин жвачка зубы вытерпла, Поперхнулся с перепутаны И на землю кровью кашлянул. *Ес912 (I,303)*; Скачет хан на бела батыря, С губ бежит слюна капучая. И не меч Евпатий вытянул, А свеча в руках затеплилась. *Ес912 (I,307)*; И будет мне все равно, Наклонится ль кто надо мною, Но в небес голубое дно Взгляну я с улыбкой земною. *Куз912 (109)*; Томись, музыкант встревоженный, Люби, вспоминая и плачь И, с тусклой планеты брошенный, Подхватывай легкий мяч! // Так вот она – настоящая С таинственным миром связь! *ОМ912,37 (77.3)*; Паденье – неизменный спутник страха, И самый страх есть чувство пустоты. Кто камни нам бросает с высоты, И камень отрицает ого праха? *ОМ912 (80.1)*; Стихийный лабиринт, непостижимый лес, Души готической рассудочная пропашть, Египетская мощь и христианства робость, С тростинкой рядом – дуб, и всоду царь – отвес. [о соборе Парижской Богоматери] *ОМ912 (83.2)*; Ветер с высоких дерев срывает желтые листья. Лесбия, посмотри: фиговых сколько листов! *ОМ912 (341.1)*; Перенестись туда, где ливень Еще шумней чернил и слез. // Где, как обугленные груши, С деревьев тысячи грачей Сорвутся в лужи и обрушат Сухую грусть на дно очей. *П912,28 (I,47.1)*; Как бронзовой золой жаровень, Жуками сыплет сонный сад. Со мной, с моей свечою вровень Миры расцветшие висят. *П912,28 (I,48)*; Судеб виднеются колеса С ужасным сонным людским свистом. И я, как камень неба, несся Путем не нашим и огнистым. *Хл912 (77)*; Туда, на север, где стволы Поют, как с струнами дуга, С венком из молний белый чёрт Летел, крутя власы борожки: *ib.*; У колодца расколотся Так хотела бы вода, Чтоб в болотце с позолтцей Отразились повода. *ib.*; Горд дох, ход дрог. И лежу. Ужели? Зол, гол лог лоз. И к вам и трем с смерти мавки. *Хл912 (79)*; Трудился я. Но не у конченного зданья Бросаю свой железный лом! Туда, к престолу мироздания, Хочу лететь вдвоем с орлом! *Хл912 (216)*; Кто ты, С взором незабудки? Жизнь с тобой шутила шутики. *ПП Хл912 (217)*; Город гибнет. Люди с ним. Суша – дно. Последних весть. Море с полчищем своим Все грозит в безумстве снести. *Хл912 (219)*; Комар, как мак, побагровел И звонко, с песней, улетел. *Хл912 (222)*; Военный проходит С орлом на погоне; И взором не сводит, Природа в загоне. *ib.*; Я достану котелок На кудрей моих венок. Рот покрасив медведхетом, Я поссорюсь с целым светом, И дикарскую стрелу Я на щечке начерчу. *ib.*; Могол сидел, ей [Венере] извиня Изгибы тела молодого. Так, девы сон лелея хрупкий, Могол сидел с своею трубкой. *Хл912 (230)*; Никто навстречу синим высям Влюбленных глаз уж не подымлет, Но всякий хладно с книжкой дремлет. *ib.*; И, взором нежности лелеем, Могол ей молвит: «Просим Нас не забывать, <...>». И с благословляющей улыбкой Она исчезает ласковой ошибкой. *ib.*; «<...> То знайте, нет меня трезвей, Когда я имею дело с делом: Я спорю с старцем поседельем» [о Марине Мнишек] *ПП Хл912-13 (237)*; Пред ним стоит Марина Мнишек. Две стройные руки С пухом подмышек Блестят, сияньем окруженные, В стекле прекрасном отраженные, Блестят над кружевом рукавным. *ib.*; С усмешкой полуважной, полузабавной Девица думает о доле самодержавной. *ib.*; У водопада, где божок С речным конем затеял ссору, Ты снимала сапожок, Одевала ножку скоро. *ib.*; В своем решенье камня, Он ходит, строг и нелюдим, Сам-друг с желанием своим. *ib.*; «<...> Умеет с запада порой Солнце взойти на послух свой. Покорна вести веры правой, Вернись в костел с своей державой». *ПП ib.*; Литва и Польша, Крым и Сечь, Все, с чьих плеч О землю стукал меч, Делили с ними похода время. *ib.*; Вдруг к стражу обращается [Марина Мнишек], грозна: «Где сын мой? Ты знаешь! – с крупными слезами, С большими черными глазами. – Ты знаешь, знаешь! Расскажи!» *ПП ib.*; Затерялся в море гула Крик, тебе с душою разорвавший грудь. *Ц6912 (I,175.2)*; А скорбных скрипок голоса Поют за стелющимся дымом: «Благослови же небеса – Ты первый раз одна с любимым». *Ахм913 (51.2)*; Под лампою зеленой, С улыбкой неживой, Друг шепчет: Сандрильона, Как странен голос твой... *Ахм913 (53.1)*; Ты дышишь солнцем, я дышу луною, Но живы мы любовью одною. // Со мной всегда мой верный, нежный друг, С тобой твоя веселая подруга. *Ахм913 (56.1)*; Настоящую нежность не спутаешь Ни с чем, и она тиха. Ты напрасно бережно кутаешь Мне плечи и грудь в меха. *Ахм913 (56.3)*; Я знаю: он с болью своей не сладит, С горькой болью первой любви. *Ахм913 (59.2)*; Все глядеть бы на смуглые главы

Херсонесского храма с крыльца И не зная, что от счастья и славы Безнадёжно дряхлеют сердца. *Ахм913 (65.1)*; Я с тобой не стану пить вино, Оттого что ты мальчишка озорной. Знаю я – у вас заведено С кем попало целоваться под луной. *Ахм913 (69.2)*; Столько дорог пустынных исхожено С тем, кто мне не был мил, Столько поклонов в церквях положено За того, кто меня любил... *Ахм913 (80.2)*; О тебе вспоминаю я редко И твоей не пленяюсь судьбой, Но с души не стирается метка Незначительной встречи с тобой. *Ахм913 (93.1)*; За то, что я грех прославляла, Отступника жадно хваля, Я с неба ночного упала На эти сухие поля. *Ахм913 (313.3)*; Вновь сдружусь с кабацкой скрипкой, Монотонной и певучей! Вновь я буду пить вино! *АБ913 (III,45)*; Всё равно не хватит силы Доташиться до конца С трезвой, лживою улыбкой, За которой – страх могилы, Беспокойство мертвеца. *ib.*; Утреет. С богом! По домам! Позвякивают колокольцы. Ты хладно жмешь к моим губам Свои серебряные кольца. *АБ913 (III,207)*; Возврата нет Страстям и думам... Смотри, смотри: С полночным шумом Идет к нам ветер от зари... Последний свет Померк. Умри. *АБ913 (III,284)*; В этой могиле под скромными ивами Спит он, зарытый землей, С чистой душой, со святыми порывами, С верой зари огневой. *Ес913 (1,87)*; Ходит странник по дорогам, Где зовут его в беде, И с земли гуторит с богом В белой туче-бороды. *Ес913-14 (1,91)*; Что со мною? Я немею. Что сначала мне воспеть? Царскосельскую аллею, <...> Или сумрак той гостиной, Что на Мойке, близ Морской, Где с улыбкою невинной Сквозь кайму ресницы длинной Взглядывали вы порой? *Күз913 (174.2)*; Пускай нездешняя любовь С любовью здешней будет слита, Пускай бушующая кровь Не перейдет в твои ланиты, *ОМ913[914] (288.1)*; И гораздо глубже бреда Воспаленной головы Звезды, трезвая беседа, Ветер западный с Невы. *ОМ913 (85.2)*; И лютеранский проповедник На черной кафедре своей С твоими, гневный собеседник, Мешает звук своих речей. *ОМ913 (86)*; В дорожном платье, с саквояжем, В автомобиле и в вагоне, Она боится лишь погони, Сухим измучена миражем. [о кинофильме] *ОМ913 (89)*; От легкой жизни мы сошли с ума: С утра вино, а вечером похмелье. Как удержать напрасное веселье, Румянец твой, о нежная чума? *ОМ913 (288.3)*; Сияет стойка красным лаком, И дразнит сода-виски форт: Кто незнаком С буфетным знаком И в ярлыках не слишком тверд? *ОМ913 (291)*; И, захватив с собой подарки И с орденами тюк, Как подобает мне, на барке Я поплыву на юг. *ОМ913 (292)*; И лихорадочный больной, тоской распятый, Худыми пальцами свивая тонкий жгут, Сжимает свой платок, как талисман крылатый, И с отвращением глядит на круг минут... *ОМ913 (293.2)*; Полночь / промокшими пальцами шупала / меня / и забитый забор, / и с каплями ливня на лысине купола / скакал сумасшедший собор. *М913 (29.2)*; Мне снилась осень в полусвете стекол, Дружья и ты в их шутовской гурьбе, И, как с небес добывший крови сокол, Спускалось сердце на руку к тебе. *П913,28 (1,51)*; Сегодня с первым светом встанут Детиш уснувшие вчера. Мечом призывов новых стянут Изгиб застывшего бедра. *П913,28 (1,54)*; Вдали за лодочной стоянкой В остатках сна рождалась явь. Венеция венецианкой Бросалась с набережных вплавь. *П913,28 (1,56)*; Я смок до нитки от наитий, И север с детства мой ночлег. Он весь во мгле и весь – подобье Стихами отягченных губ, С порога смотрит исподлобья, Как ночь, на объясненья скуп. *П913,28 (1,59)*; Мне снилась осень в полусвете стекол, Терялась ты в снедающей гурьбе. Но, как с небес добывший крови сокол, Спускалось сердце на руку к тебе. *П913 (1,429)*; Припомню ль сон, я вижу эти стекла С кровавым плачем, плачем сентября; В речах гостей непродохимо глохла Гостиная ненастем пустыря. *ib.*; Но в даль отбытия, в даль летейской гребли Грустя, грустя, гляжу я, блудный сын, И подберу, как брошенные стебли, Пути с волнистым посвистом трясин. *ib.*; И я оставался и грелся В горячке столицы пустой, Когда с очевидностью рельса Два мира делились чертой. *П913 (1,433)*; О просыпайтесь, как лазарони С жарким, припавшим к панели челом! Слышите исповедь в пьяном поклоне? *П913 (1,443)*; Жду, скоро ли с лесов дитя, Вершиной в снежном хоре Падет, главою очертя, В пучину ораторий. (*Вариант темы*) *Эперф. П913 (1,447)*; Да, надо так, чтоб вместе мучились, Сам-третий с нами – ночи норы. Да, надо, чтоб с отвагой юноши Скиталось сердце Фаэтоном, *П913 (1,449)*; Итак, только ты, мой город, С бессонницей обсерваторий, С окраинами пропаж, – Итак, только ты, – мой город, Что в спорные, розные зори Дверьми окунаешь пассажи. *П913 (1,450)*; Итак, лишь тебе, причудник, Вошедший в афелий пассажем, Зарю сочетавший с пургой, Два голоса в песне, мы скажем: «Нас двое: мы – Сердце и Спутник, И надвое тот и другой». *ib.*; Не зная разгадки виновника, Я с шумом подвинул свой стул. Стал думать про море. *Хл913 (84)*; С вязанкой жалоб и невзгод. Пришел на смену новый год. Его помощники в свирели Про дни весенние свистели *ib.*; Песен с венками, свирелей завет, Он с нами, на нас, синеокий. *Хл[913] (87)*; [Р у с а л к а:] С досок старого дощаника Я смотрю на травы дна, В кресла белого песчаника Я усядуся одна. *РП Хл913 (90)*; Столбы с челом цветочным Рима В пустыне были бы красивы. *Хл913 (245)*; Мила, мила нам пугачевщина, Казак с серьгой и темным ухом. Она знакома нам по слухам. Тогда воинственно ножовщина Боролась с немцем и треухом. *ib.*; С косою двойною бог скота, Кого стада вскормили травы, Стоит печально. Все тщета! Куда ушли столетья славы? *ib.*; Тот город, он море стерег! И впрямь, он был моря столицей. На Ассирию башен нарек, Околицы с сельской станицей. *ib.*; Так, в пряже таинственной с счастьем и бедами, Прекрасны, смелы и неведомы, Юношей двое явились однажды, С смелыми лицами, взорами жажды. *Хл913 (250)*; Им сельский быт был дан судьбой. И как два серые крыла – Где был один, там был другой. Друг с другом жизни их сплелись. С иными как-то не сошлись. И все привстывают их. *ib.*; Враждую с правом и тоской, С своей усмешкой удалской, Стаю молний озорницы Бросали в чистые зарницы. *ib.*; Измененная без нужды, С венчиком на лбу, Собственному сердцу чуждой Буду я в гробу. *Цв913 (1,176)*; В платье белоснежном – с детства Нелюбимый цвет! – Лягу – с кем-то по соседству? – До скончанья лет. *ib.*; С детской песней на устах Я иду – к какой отчизне? – Все, чего не будет в жизни Я найду в своих стихах! *Цв913 (1,179.2)*; ВСТРЕЧА С ПУШКИНЫМ *Загл. Цв913 (1,187)*; Уж сколько их упало в эту бездну, Разверстую вдали! Настанет день, когда и я исчезну С поверхности земли. *Цв913 (1,190)*; И будет жизнь с ее насущным хлебом, С забывчивостью дня. И будет все – как будто бы под небом И не было меня! *ib.*; Взгляните внимательно и если возможно – нежнее, И если возможно – подольше с нее не сводите очей, Она перед вами – дитя с ожерельем на шее И локонами до плечей. *Цв913 (1,197.2)*; Предприимчивый Бальмонт Звал с собой за горизонт, Вячеслав Иванов сам Пел над люлькой по часам: *Цв913 (1,199.2)*; Когда же счастья гроши Ты проживешь с подругой милой И для пресыщенной души Все станет сразу так постыло – В мою торжественную ночь Не приходи. *Ахм914 (50.3)*; А ко мне приходил человек. Я спросила: Чего ты хочешь? Он сказал: Быть с тобой в аду. *Ахм914 (74.2)*; Божий ангел, зимним утром Тайно обручивший нас. С нашей жизни беспечальной Глаз не сводит потемневших. *Ахм914 (92.1)*; Не с тобой ли говорю В остром крике хищных птиц, Не в твои ли глаза смотрю С белых,

матовых страниц? *Ахм914 (104.2)*; Как в зеркало, глядела я тревожно На серый холст, и с каждою неделей Все горше и страннее было сходство Мое с моим изображением новым. *Ахм914 (153)*; И снег летит откуда-то не сверху, А словно подымается с земли, *Ахм914 (154)*; Я с рыбаками дружбу водила. Под опрокинутой лодкой часто Во время ливня с ними сидела, *Ахм914 (262)*; Дули с востока сухие ветры, Падали с неба крупные звезды, В нижней церкви служили молебны О моряках, уходящих в море, *Ахм914 (264)*; С детства сестра ходить не умела, Как восковая кукла лежала; *Ахм914 (265)*; Для того ль тебя я целовала, Для того ли мучилась, любя, Чтоб теперь спокойно и устало С отвращеньем вспоминать тебя. *Ахм914 (313.1)*; Ты первый, ставший у источника С улыбкой мертвой и сухой. *Ахм914 (349.1)*; С кровель каменных громад Смотрит месяц бледный. *АБ914 (III,39)*; Два стихотворца (*поклонники Пушкина*) Книжки прислали С множеством рифм и размеров. Курсистка прислала Рукопись с тучей эпиграфов (*Из Надсона и символистов*). *АБ914 (III,50.2)*; В кинематографе вечером Знатный барон целовался под пальмой С барышней низкого званья, *Ее до себя возвышая...* Всё было в полном порядке. *ib.*; Он с вечера крепко уснул И проснулся в другой стране. *ib.*; Как день светла, но непонятна, Вся – явь, но – как обрывок сна, Она приходит с речью внятной, И вслед за ней – всегда весна. *АБ914 (III,215)*; И я с руки моей не смою Кармен, твоих духов... *АБ914 (III,237)*; И кто шел путем-дорогой С дальнего села, Стал просить весны у бога, И весна пришла. *АБ914 (III,370.1)*; Куй, кузнец, рази ударом, Пусть с лица струится пот. *Ес914 (I,97)*; С ДОБРЫМ УТРОМ! *Загл. Ес914 (I,99)*; Скачет всадник с длинной пикой, Распугал всех сов. И дрожит земля от крика Волчьих голосов. *Ес914 (I,100)*; Встал мужик, из ковша умывается, Ласково беседует с домашней птицею, Умывшись, в лапти наряжается И достает сошники с палицею. *Ес914 (I,104)*; Ходит Маша в сарафане, Сарафан весь из заплат, А на мачехиной дочке Бусы с серьгами гремят. *Ес914 (I,106)*; В этот лес замороженный, По пушинкам серебра, Я с винтовкой заряженной На охоту шел вчера. *Ес914 (I,111)*; Под крутой горой, что ль под тыном, Расставалась мать с верным сыном: *Ес914 (I,114)*; На крутой горе, под Калугой, Повенчался Ус с синей вьюгой. Лежит он на снегу под елью, С весела-разгула, с похмелья. *ib.*; Тянется деревня с праздничного сна, В благовесте ветра хмельная весна. *Ес914 (I,118)*; Глядя за кольца лычных прясел, Я говорю с самим собой: Счастлив, кто жизнь свою украсил Бродяжной палкой и сумой. *Ес914 (I,120)*; С голубизны незримой кущи Струятся звездные псалмы. *Ес914 (I,123)*; По полям бредя с кошелками, Улыбались старики. *Ес914 (I,127)*; На молебен с хоругвями девки Потасились в комлях полосы. *Ес914 (I,140)*; Воют в сумерки долгие, зимние, Волки грозные с тощих полей. *Ес914 (I,144)*; И пришли к ним неожиданно-негаданно С дальней волости груды вестей. // Сберегли по ним пахари памятку, С потом вывели всем по письму. *Ес914 (I,147)*; Я люблю эти хижини хилые С поджиданьем седых матерей. *Ес914 (I,148)*; Ты шуми, певунный Волохов, шуми, Разбуди Садко с Буслаем на-торгаш! *Ес914 (I,312)*; Пропоем мы богу с ветрами тропарь, Вспеним белую попончу, Загудит нам с веча колокол, как встарь, Тут я, ребята, и покончу. *ib.*; Синий, как хвост павлина, Шелковый медлит жакет, И с мостика вся долина – Королевски-сельский паркет. *Куз914 (200)*; С тяжелыми шубами гайдуки На мраморных лестницах ждут господ. *ОМ914 (93.1)*; Вполоборота, о, печаль, На равнодушных поглядела. Спадая с плеч, окаменела Ложноклассическая шаль. [обращ. к А.А. Ахматовой] *ОМ914 (93.3)*; Как бы цезуруо зияет этот день: Уже с утра покои и трудные длинноты, Волы на пастбище, и золотая лень Из тростника извлечь богатство целой ноты. *ОМ914 (95.1)*; «Морожено!» Солнце. Воздушный бисквит. Прозрачный стакан с ледяною водою. И в мир шоколада с румяной зарею, В молочные Альпы, мечтанье летит. *ОМ914 (95.2)*; Кто этот дивный пешеход? Он так стремительно ступает С зеленой шляпою в руке, *ОМ914 (100)*; С каким глухим негодованьем Ты собирал с князей оброк Или с рассеянным вниманием На фортепьянный шел урок! *ib.*; И бог заплачет над моею книжкой! / Не слова – судороги, слипшиеся комом; / и побегжит по небу с моими стихами под мышкой / и будет, задыхаясь, читать их своим знакомым. *М914 (34)*; И глаз новолунья страшно косится / на мертвый кулак с зажатой обоймой. / Сбежались смотреть литовские села, / как, поцелуем в обрубок вкована, / слезя золотые глаза костелов, / пальцы улиц ломала Ковна. *М914 (36)*; Полночь, с ножом мечась, / догнала, / зарезала, – / вон его! // Упал двенадцатый час, / как с плахи голова казненного. (<...>) Слышу: / тихо, / как больной с кровати, / спрыгнул нерв. *М914-15 (388)*; Что мне до Фауста, / феерией ракет / скользящего с Мефистофелем в небесном паркете / Я знаю – / гвоздь у меня в сапоге / кошмарней, чем фантазия у Гете! *М914-15 (393)*; Слушайте! / Проповедует, / мечась и стена, / сегодняшнего дня крикогубый Заратустра! / Мы / с лицом, как заспанная простыня, / с губами, обвисшими, как люстра, / мы, / каторжане города-лепрозория, / где золото и грязь изъязвили проказу, – / мы чище венецианского лазорья, / морями и солцнами омытого сразу! *ib.*; Всех пешеходов морда дождя обсосала, / а в экипажах ложились за жирным атлетом атлет: / лопались люди, / проевшись насквозь, / и сочились сквозь трещины сало, / мутной рекой с экипажа стекала / вместе с иссосанной булкой / жевотина старых котлет. *М914-15 (402)*; Вселенная спит, / положив на лапу / с клещами звезд огромное ухо. *ib.*; Он двинуться хочет, не может проснуться, Не может, засунутый в сон на засов. И видит еще. Как назем огородника, Всю землю сравняли с землей на Стоходе. *П914,28 (I,63)*; Твой вестник – осиновый лист, он безгубый, Безгласен, как призрак, белой полотна! Метался, стучался во все ворота, Кругом озирался, смерчем с мостовой... – Не тот это город, и полночь не та, И ты заблудился, ее востовой! *П914,28 (I,76)*; Я тоже какой-то... я сбился с дороги: – Не тот это город, и полночь не та. *ib.*; Оглянись и ты увидишь До зари, весь день, везде, С головой Москва, как Китеж, – В светло-голубой воде. *П914 (I,82)*; В эти дни теряешь имя, Толпы лиц сшибают с ног. Знай, твоя подруга с ними, Но и ты не одинок. *ib.*; С рассветом, взваленным за спину, Пусть с корзиной с грязным бельем, Выхожу я на реку, заспанный, – Берега сдаются в наем. *П914 (I,468)*; Налетела тень. Затрепыхалась в тяге Сального огарка. И метнулась вон С побелевших губ и от листа бумаги В меловой распах сыреющих окон. *П914 (I,480)*; Сегодня снова я пойду Туда, на жизнь, на торг, на рынок. И войско песен поведу С прибоем рынка в поединок! *Хл[914] (93)*; В огромном липовом саду, Невинном и старинном – Я с мандолиною иду, В наряде очень длинном, *Цв914 (I,199.3)*; Пусть с юностью уносят годы Все незабвенное с собой. – Я буду помнить все разводы Цветных обоев. *Цв914 (I,204)*; И, прежде чем отдаться бегу Саней с цыганским бубенцом, Помеддите, к ночному снегу Припав лицом. *Цв914 (I,210.2)*; Опять с узелком подойду утром рано К больничным дверям. Вы просто уехали в жаркие страны, К великим морям. // Я Вас целовала! Я Вам колдовала! Смеюсь над загробною тьмой! Я смерти не верю! Я жду Вас с вокзала – Домой. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Цв914 (I,212)*; Вы были уже с другой, С ней путь открывали санный, С желанной и дорогой, – Сильнее, чем я – желанной. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,219)*; Как этот лик с очами

хмурыми Был благоден и изможден В кюте с круглыми амурами Елисаветинских времен. *Цв914 (I,220.2)*; Собаки спущены с цепи, И бродят злые силы. Спи, милый маленький мой, спи, Котенок милый! *Цв914 (I,230)*; О, сколько раз С шипеньем раздраженной кобры, Он клял вселенную и нас, – И снова становился добрый... Почти на час. [обращ. к Эллису] *Цв914 (III,7)*; Он, чуть ли не вселенной старше – Мальчишка с головы до пят! *Цв914 (III,11)*; На вышке шкафа, сер и пылен, Видавший лучшие лета, Угрюмо восседает филин С лицом кота. // С набитым филином в соседстве Спит Зевс, тот непонятный дед, Которым нас пугали в детстве, Что – людоед. *Цв914 (III,12.2)*; О Эллис! – Рыцарь без измены! Сын голубейшей из отчизн! С тобою раздвигались стены В иную жизнь... *Цв914 (III,15)*; Ведь где-то есть простая жизнь и свет, Прозрачный, теплый и веселый... Там с девушкой через забор сосед Под вечер говорит, и слышат только пчелы Нежнейшую из всех бесед. *Ахм915 (92.2)*; Зачем улыбаешься ты Мне с неба внезапной зарницей? *Ахм915 (99.1)*; Как же можно разлучиться Мне с тобой, тебе со мной? *Ахм915 (109.1)*; Сюда ко мне поближе сядь, Гляди веселыми глазами: Вот эта синяя тетрадь – С моими детскими стихами. *Ахм915 (113.1)*; Не выйду, не крикну: «О, будь единым. До смертного часа будь со мной!» Я только голосом лебединым Говорю с несправедною луной. *РП Ахм915 (157.2)*; Что случилось с нашей столицей, Кто солнце на землю низвел? *Ахм915 (165.2)*; А душа моя – той же любовью полна, И минуты с другими отравлены мне, Та же дума – и песня одна Мне звучала сегодня во сне... *АБ915 (III,225)*; Я плакал на заре, когда померкли дали, Когда стелила ночь росистую постель, И с шепотом волны рыдания замирали, И где-то вдалеке им вторила свирель. *Ес915 (I,153)*; В цветах любви весна-царевна По роще косы расплела, И с хором птичьего молебна Поют ей гимн колокола. *Ес915 (I,154)*; Черемуха душистая С весною расцвела И ветки золотистые, Что кудри, завила. *Ес915 (I,155)*; О дитя, я долго плакал над судьбой твоей, С каждой ночью я тоскою все сильней, сильней... <...> О дитя, я долго плакал с тайной теплых слов, И застыли мои слезы в бисер жемчугов... *Ес915 (I,156)*; Позовите, девки, гармониста, Попрощайтесь с ласковой подружкой. *Ес915 (I,158)*; Ярче розовой рубахи Зори внешние горят. Позолоченные бляхи С бубенцами говорят. *Ес915 (I,159)*; Я странник убогий. С вечерней звездой Пою я о боже Касаткой степной. *Ес915 (I,161)*; Чахнет старая церквушка, В облака заткнув крест. И забальная кукушка Не летит с печальных мест. // По тебе ль, моей сторонке, В половодье каждый год С подожочка и котомки Богомольный льется пот. *Ес915 (I,166)*; Прячутся совы с пугливыми криками. *Ес915 (I,169)*; В холмах зеленых табуны коней Сдувают ноздрями золотой налет со дней. С бугра высокого в синеющий залив Упала смоль качающихся грив. *Ес915 (I,185)*; Весенний день звенит над конским ухом С приветливым желаньем к первым мухам. *ib.*; Прибрела весна, как странница, С посошком в лаптях берестяных. На березки в роще теневой Серьги звонкие повесила И с рассветом в сад сиреневый Мотыльком порхнула весело. *Ес915-16 (I,195)*; Вот улыбнулся сонно С прелестью милых котят... Ведь всякая мать – Мадонна, И всякий ребенок свят! *Куз915 (167)*; Какая новая любовь и нежность Принесена с серебряных высот! *Куз915 (172)*; Я встречу с легким удивленьем Нежданной старости зарю. *Куз915 (192)*; Мне с каждым утром противней Заученный, мертвый стих... *ib.*; И море, и Гомер – все движется любовью. Кого же слушать мне? И вот Гомер молчит, И море черное, витийствуя, шумит И с тяжким грохотом подходит к изголовью. *ОМ915 (104.2)*; Им нужен царь и черный Авентин, Овечий Рим с его семью холмами, Собачий лай, костер под небесами И горький дым жилища и овин. *ОМ915 (105.1)*, (370.2); Спадают с плеч классические шали, Расплавленный страданьем крепнет голос, И достигает скорбного закала Негодованьем раскаленный слог... *ОМ915 (106)*; «О, если б ненависть в груди моей кипела, – Но, видите, само признание с уст слетело». // – Черным пламенем Федра горит Среди белого дня. *РП ОМ915,16 (107)*, *ср. 915 (371)*, *915 (372)*; Италия, тебе не лень Тревожить Рима колесницы, С кудахтаньем домашней птицы Перелетев через плетень? *ОМ915,35 (108)*; Люди! / Когда канонизируете имена / погибших, / меня известней, – / помните: / еще одного убила война – / поэта с Большой Пресни! *М915 (38)*; По морям, играя, носится / с миноносцем миноносца. *М915 (42)*; Усыпляя, влачась и сплющивая Плащи топей и стоков, Тревога подула с грядущего, Как с юга дует сирокко. *П915 (I,66)*; Глушь доводила до бесчужствия Дворы, дворы, дворы... И с них, С их глухоты – с их захолустья, Завязывалась ночь портних, (Иных и настоящих), прачек И спертых воплей караул, Когда – с Канатчиковой дачи Декабрь веревки вил, канатчик, *ib.*; Снег тек с растянутых енотов, С подмокших, слипшихся лисиц *ib.*; И к горлу балтийские волны, как комья Тоски, подкатили; когда им Забеньев владело; когда он знакомил С империей царство, край – с краем. *П915 (I,68)*; Низринуть с подъезда. С подъезда // Столкнуть в воспаленную полночь И слышать сквозь темные спай Ея поцелуев – «На помощь!» Мой голос зовет, утопая. // И видеть, как в единоборстве С метелью, с лютейшей из лютеи, Он – этот мой голос – на чертовой Узде выплывает из мути... *П915 (I,75)*; За окнами давка, толпится листва, И палое небо с дорог не подобрано. *П915,28 (I,92)*; Со стекол балконных, как с бедер и спин Озябших купальщиц, – ручьями испарина. Сверкает клубники мороженный клин, И градинки стелются солью поваренной. *ib.*; Я клавишей стаю кормил с руки Под хлопанье крыльев, плеск и клекот. *П915 (I,93)*; Нет опять Тетка Оттепель крадется с краденым, И опять Город встал шепелявой облавой, *П915 (I,470)*; На небо восходит Суа. С востока приходят с улыбой Суэ. *Хл[915] (95)*; И тяжелой походкой на каменный бал С дружиною шел голубой Газдубал. *Хл[915] (99)*; Близок день, что всех возвысил! И грядет бесшумно зверь С парой белых нежных чисел! *Хл915 (100)*; Капают с весел сияющий дождь, Синим пловцов величая. *Хл915-19-22 (459.1)*; Свобода приходит нагая, Бросая на сердце цветы, И мы, с нею в ногу шагая, Беседуем с небом на «ты». *Хл915-19-22 (461.1)*; И мавы в битвенных одеждах, Чьи кости мяса лишены, И с пляской конницы на веждах Проходят с именем жены. *Хл915-19-22 (461.3)*; Не цветок – стебелек из стали ты, Злее злого, острее острого Увесенный – с какого острова? *Цв915 (I,222.2)*; Открываю тебе и миру я Всё, что нам в тебе уготовано, Незнакомка с челом Бетховена! [обращ. к С.Я. Парнок] *ib.*; Дни мои, как маленькие волны, На которые гляжу с моста. *Цв915 (I,225.2)*; Всю тебя с твоей треклятой Страстью – видит Бог! – Требующую расплаты За случайный вздох. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,226)*; Вспомните: всех голов мне дороже Волосок один с моей головы. *Цв915 (I,228)*; Легкомыслие! – Милый грех, <...> Научил не хранить кольца, – С кем бы жизнь меня ни венчала! Начинать наугад с конца, И кончать еще до начала. *Цв915 (I,235.1)*; Уж с домами дома расходятся, И на площади спор и пляс... Здесь, у маленькой Богородицы, Вся Кордова в любви клялась. *Цв915 (I,240)*; Так, – от безделья и для игры – Мой стих меня с головою выдал! *Цв915 (I,244.2)*; Я знаю правду! Все прежние правды – прочь! Не надо людям на земле бороться. *Цв915 (I,245)*; Вы снежинки с груди собольей Мне сцелываετε, друг, *Цв915 (I,247.2)*;

Ты спрашиваешь, что я сделала с тобою, Врученным мне навек любовью и судьбою. Я предала тебя. *Ахм916 (81.1)*; И только совесть с каждым днем страшной Беснуется: великой хочет дани. *ib.*; Я только крест с собой взяла, Тобою данный в день измены, – Чтоб степь польинная цвела, А ветры пели, как сирены. *Ахм916 (95.1)*; По неделе ни слова ни с кем не скажу, Все на камне у моря сижу, И мне любо, что брызги зеленой волны, Словно слезы мои, солонны. *Ахм916 (126.3)*; С улыбкой предо мной стоял жених. А за окном со свечками народ Неспешно шел. О, вечер богомольный! *Ахм916 (133.1)*; Бывало, я с утра молчу О том, что сон мне пел. *Ахм916 (150.2)*; Ты смертно не можешь сделать душу, А мудрое согласие с землей Я никогда и в мыслях не нарушу. *Ахм916 (351.3)*; Ты твердишь, что я холоден, замкнут и сух, Да, таким я и буду с тобой: Не для ласковых слов я выковывал дух, Не для дружб я боролся с судьбой. *АБ916 (III,156)*; Тает, как радуга, зорька вечерняя, С тихою радостью в сердце вечерня. *Ес916 (1,209)*; НИЩИЙ С ПАПЕРТИ *Загл. Ес916 (1,210)*; И долго-долго в дреме зыбкой Я оторвать не мог лица, Когда ты с ласковой улыбкой Махал мне шапкою с крыльца. *Ес916 (1,214)*; Небо сметаной обмазано, Месяц как сырнй кусок. Только не с пищею связано Сердце, больной уголок. *Ес916 (1,219)*; В прозрачном холоде заголубели доли, Отчетлив стук подкованных копыт, Трава, поблекшая, в расстеленные полы Сбирает медь с обветренных раки. // С пустых лошин ползет дугою тощей Сырой туман, курчаво свившись в мох, И вечер, свесившись над речкою, полощет Водой белой пальцы синих ног. *Ес916 (1,224)*; Собрала пречистая Журавлей с синицами В храме. *Ес916 (1,229)*; «Пойте, веселитесь И за всех молитесь С нами!» *ПП ib.*; Все гуще хмарь, в хлеву покой и дрема, Дорога белая узорит скользкий ров... И нежно охает ячменная солома, Свисая с губ кивающих коров. *Ес916 (1,235)*; В незримых пашнях растут слова, Смешалась с думой ковыль-трава. *Ес916 (1,245)*; Тучи с ожереба Ржут, как сто кобыл. *Ес916 (1,249)*; Скучно мне с тобой, Сергей Есенин, Подымать глаза... *Ес916-17 (1,254)*; Я вижу все: и садик с вишнями, И скатертью накрытый стол, А облако стезями вышними Плывет, как радостный посол. (...) Угнаться ль волею за тучами, Что смотрят с синей высоты? *Куз916 (163)*; На иконы смотрю не с тревогою, А сердце в весеннем волнении. Ну что ж? Заплачу, как тебя обниму, Что есть в суме, с тем и пойду. *Куз916 (167)*; Как сладок дух проснувшейся травы, Как старые ручьи опять новы, Какой покой с высокой синевы! *Куз916 (169)*; Близка студеная пора, Вчера с утра Напудрил крыши первый иней. *Куз916 (172)*; И в самом деле, милый друг, не мы ли Читали в старом соннике приметы И с детства суеверий не забыли? *Куз916 (195)*; С одной мечтой в упрямом взоре, На Божьем свете не жилец, Ты сам – и Демон, и Печорин, И беглый, горестный чернец. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Куз916 (205)*; И пятиглавые московские соборы С их итальянскою и русскою душой Напоминают мне явление Авроры, Но с русским именем и в шубке меховой. *ОМ916 (109)*; О, Европа, новая Эллада, Охраняй Акрополь и Пирей! Нам подарков с острова не надо – Целый лес незваных кораблей. *ОМ916 (114.2)*; И, наконец, ошестися, как еж, / с похмельем придя поутру, / неверной любимой грозить, что убьешь / и в море выбросишь труп. *М916 (48)*; Око за око! / Севы мести в тысячу крат жни! / В каждое ухо ввой: / вся земля – / каторжник / с наполовину выбритой солнцем головой! *М916 (50)*; Кроме любви твоей, / мне / нету солнца, / а я и не знаю, где ты и с кем. / Если б так поэта измучила, / он / любимую на деньги б и славу выменял, / а мне / ни один не радостен звон, / кроме звона твоего любимого имени. *М916 (53)*; Женщину ль опутываю в трогательный роман, / просто на прохожем гляжу ли – / каждый опасно придерживает карман. / Смешные! / С нищих – / что с них сжулить? *М916 (57)*; Стоит император Петр Великий, / думает: / «Запирую на просторе я!» – / а рядом / под пьяные клики / строится гостиница «Астория». // Сияет гостиница, / за обедом обед она / дает. / Завистью с гранита снят, / слез император. *М916 (62)*; Двор! Этот ветер тем родственен мне, Что со всего околотка с налету Он налипает билетом к стене: *П916,28 (1,61.1)*; Кому сегодня шутится? Кому кого жалеть? С платка текла распутица, И к ливню липла плеть. *П916,28 (1,93)*; В реке, на высоте подсвечника, Кишлак кишели светляки. // Они свисали ниткой искристой С прибрежных улиц. *П916 (1,101)*; По-прежнему давнее кажется давешним. По-прежнему, слынувши с лиц очевидцев, Безумствует был, притворяясь незнающей, Что больше она уж у нас не жилица. *П916,28 (1,103)*; Там, озаренный, как покойник, С окна блужданьем ночника, Сиренью моет подоконник Продрогший абрис ледника. *П916 (1,104)*; Когда ж твоя стократ прекрасней Убийственная красота И только с ней и до утра с ней Ты отчужденьем облита, *ib.*; Акацией пахнет, и окна распахнуты, И страсть, как свидетель, седеет в углу. И тополь – король. Я играю с бессонницей. И ферзь – соловей. Я тянусь к соловью. *П916,28 (1,107)*; С тех дней стал над недрами парка сдвигаться Суровый, листву леденивший октябрь. *П916 (1,223.1)*; Что сравнится с женскою силой? Как она безумно смела! *П916 (1,249.1)*; Лиловою медью блистала плита, А в зарослях парковых очи хоть выколи, И лишь насекомые к солнцу с куста Слетают, как часики спящего тикая. *П916 (1,491.2)*; В тот день всю тебя от гребеню до ног, Как трагик в провинции драму Шекспирову, Носил я с собою и знал назубок, Шатался по городу и репетировал. *П916 (1,491.2)*; Это, лапкой по воздуху вода, тоска Подалась изо всей своей мочи В ночь, к звездам и молит с последнего сука Вынуть из лапки занозу. *П916 (1,510)*; Где-то с ливнем борется трамвай. Где-то снится каменным метопам Лошадьми срываемый со свай Громовержец, правящий потопом. *П916 (1,512)*; Ныне я, скромный паствух, Косу плету из Рейна и Ганга и Хоанхо. И коровий рожек лежит около – Отпиленный рог и с скважиной звонкая трость. *Хл[916] (103)*; Укусов запятые Учили препинающую голос, Не зная ссор с весельем. Здесь Божия мать, ступая по колосьям, Шагала по нивам ночным. *Хл916,22 (105)*; Отмыкала ларец железный, Вынимала подарок слезный, – С крупным жемчугом перстений, С крупным жемчугом. *Цв916 (1,250.2)*; Откуда такая нежность, И что с нею делать, отрок Лукавый, певец захожий, С ресницами – нет длинней? *Цв916 (1,254)*; Глаза, как лед, Брови уже роковые, Сегодня впервые С кремлевских высот Наблюдаешь ты Ледоход. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв916 (1,264)*; Марина! Димитрий! С миром, Мятажники, спите, милые. Над нежной гробницей английской За вас в соборе Архангельском Большая свеча горит. *Цв916 (1,265.2)*; Меня окутал с головы до пят Благообразия прекрасный плат. Ничто меня уже не вгонит в краску, Святая у меня сегодня Пасха. *Цв916 (1,270)*; Да с этой львиною Златою рассыпью, Да с этим поясом, Да с этой поступью, – Как не бежать за ним По белу по свету – За этим поясом, *Цв916 (1,275)*; С головою меня укрой, Полевой бурьян! *Цв916 (1,276.1)*; Это не я с тобою, – Это беда с бедою Каторжная – сошлась. *Цв916 (1,277)*; Расскажу тебе с грустью, С нежностью всей, Про сторожа-гуся И спящих гусей. *Цв916 (1,283)*; Помолись, дружок, за бессонный дом, За окно с огнем! *Цв916 (1,286.1)*; Имя твое – поцелуй в снег. Ключевой, ледяной, голубой плоток... С именем твоим – сон глубокий. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (1,288.1)*; И проходишь ты над своей Невой О ту пору, как над рекой-Москвой Я стою с опущенной головой, И слипаются фонари. (...) Но моя река – да с твоей рекой, Но моя рука – да с твоей рукой Не

сойдутся, Радость моя, доколе Не догонит заря – зари. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,291.1)*; По сережкам да по бусам Сто-сковалась. То-то с купчиком безусым Целовалась. *Цв916 (I,299.2)*; Мы коронованы тем, что одну с тобой Мы землю топчем, что небо над нами – то же! [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,303.1)*; Рыжий львеныш С глазами зелеными, Страшное насле-дье тебе нести! // Северный Океан и Южный И нить жемчужных Черных четок – в твоей горсти! [обращ. к Л.Н. Гумилеву] *Аллюз. Цв916 (I,305)*; Ты, срывающая покров С катафалков и с колыбелей, Разъярительница ветров, Насылательница мете-лей, // Лихорадок, стихов и войн, – Чернокнижница! – Крепостница! [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,307.1)*; А когда по-койник прибыл В мирный дом своих отцов – Рыжая девчонка Библию Запалила с четырех концов. *Цв916 (I,314.2)*; Я ключи закину и псов прогоню с крыльца – Оттого что в земной ночи я вернее пса. // Я тебя отвоюю у всех других – у той, одной, Ты не будешь ничей жених, я – ничей женой, И в последнем споре возьму тебя – замолчи! – У того, с которым Иаков стоял в ночи. [обращ. к Н.А. Плущер-Сарна] *Цв916 (I,317.2)*; Но, ах, не справишься тебе С моею нежностью проклятой! *Цв916 (I,320.2)*; По всей земле – от края и до края – Распятие и снятие с креста С последним из сынов твоих, Израиль, Воистину мы погре-бем Христа! *Цв916 (I,322)*; Через снега, снега – Слышишь голос, звучавший еще в Эдеме? Это твой слуга С тобой говорит, Господин мой – Время. *Цв916 (I,326.1)*; По дорогам, от мороза звонким, С царственным серебряным ребенком Прихожу. Все – снег, все – смерть, все – сон. *Цв916 (I,326.2)*; Тот голос, с тишиной великой споря, Победу одержал над тишиной. Во мне еще, как песня или горе, Последняя зима перед войной. *Ахм917 (101.1)*; И в тайную дружбу с высоким, Как юный орел темноглазым Я, словно в цветник предосенний, Походкою легкой вошла. *Ахм917 (125.1)*; В каждых сутках есть такой Смут-ный и тревожный час. Громко говорю с тоской, Не раскрывши сонных глаз, *Ахм917 (127.1)*; Я слышу иволги всегда печаль-ный голос И лета пышного приветствую ущерб, А к колосу прижатый тесно колос С зменным свистом срезывает серп. *Ахм917 (129.1)*; С первым звуком, слетевшим с рояля, Я шепчу тебе: «Здравствуй, князь». *Ахм917 (318.1)*; Мне не нужен вздох могилы, Слову с тайной не обняться. Научи, чтоб можно было Никогда не просыпаться. *Ес917 (I,256)*; Камыши, скло-нья, шептались. В это утро вместе с солнышком (...) Выплывала, словно зоренька, Белоснежная лебедушка. *Ес917 (I,257)*; А Христос сидел на руках у матери И смотрел с иконы на голубей под крышею. *Ес917 (I,263)*; Нечаянно, негаданно С ро-димого крыльца Донесся до Мартина Последний крик отца. *ib.*; С потухшими глазами, С пугливой синью губ, Упал он на колени, Обняв холодный труп. *ib.*; Сошел Иисус на землю С неколебимых рук. Идут рука с рукою, А ночь черна, черна!.. *ib.*; Пой, зови и требуй Скрытые брега; Не сорвется с неба Звездная дуга! *Ес917 (I,273)*; Заря – как волчиха С ослабленным ртом; *Ес917 (I,274)*; Там с вызвоном блюда Прохлада куста, И рыжий Иуда Целует Христа. *Ес917 (I,277)*; «Уж ты, чадо, мило дитяtko, Христос, Мы пришли к тебе с поклоном на вопрос. Ты иди учись в пустынях да лесах; Наша тайна отразилась в небесах». *РП Ес917 (I,278)*; С за-гор вереницей Плывут корабли. В них души усопших И память веков. *Ес917 (I,281)*; Но чу! Звенит, как колос, С земли растущий снег: *Ес917 (I,283)*; Снова в рощах непасеных Неизбывные стада, И струится с гор зеленых Златогрустная вода. *Ес917 (I,285)*; С чьей-то ласковости вешней Отгрудил я в синей мгле О прекрасной, но нез-дешней, Неразгаданной земле. *Ес917 (I,286)*; Плещет рдяный мак заката На озерное стекло // И невольно в море хлеба Рвется образ с языка: Отелившееся небо Лижет красного телка, *Ес917 (I,286)*; О Русь, взмахни крылами, Поставь новую крепь! С иными именами Встает иная степь. *Ес917 (I,290)*; Но даже с тайной бога Веду я тайно спор. *ib.*; Из трав мы вяжем книги, Слова трясем с двух пол. *ib.*; Ночь и поле, и крик петухов... С златной тучки глядит Саваоф. Хлесткий ветер в равнинную синь Катит яблоки с тощих осин. // Вот она, невеселая рябь С журавлиной тоской сентября! *Ес917 (I,293)*; Стукнут звезды, стукнет месяц, Стихнет песня соловья, В чернобылье перелесиц С кистенем засяду я. *Ес917 (I,299)*; С шеста созвездья Поет петух. *Ес917 (II,8.2)*; Вышел с котомкой Рыжий рыбак. *Ес917 (II,10)*; С утра над осенницею Я слышу зов трубы. *Ес917 (II,14)*; Стихны, ветер, Не лай, водяное стекло, С небес через красные сети Дождит молоко. *Ес917 (II,16.1)*; И из лона голубого, Широко взмахнув веслом, Как яйцо, нам сбросит слово С проклевывавшимся птенцом. *Ес917 (II,16.2)*; И опять, как раньше, с дикой злостью Запоет тоска... Пусть хоть ветер на моем погосте Пляшет трепака. *Ес917 (II,18)*; О родина, о новый С златою крышей кров, Труби, мычи коровой, Ревя телком громов. (...) С березового гула Растет твой вешний шум. *Ес917 (II,20)*; Время – мельница с крылом. Этот дождик с сонмом стрел В тучах дом мой завертел, *Ес917-18 (II,22)*; Зари вуали розой за-крывают. В мечтах такие вечера бывают, Когда не знаешь: спишь или не спишь, И каплют медленно алмазы с крыш. *Куз917 (166)*; На березы каплет с тучи Янтарева кашка. *Куз917 (180)*; за далекой плотинной / конь ржет тонко и ретиво... / сладкой волной с противно-/ положительных гор / мешается с тинной / дух резеды. *Куз917 (183)*; У всех одинаково бьется, Но разное у всех живет, Сердце, сердце, придется Вести тебе с небом счет. *Куз917 (195)*; Мыглась ли вышла царева дочь? / мыгь ли белье, портомоя странная? В небе янтарном вздыбилась ночь. Загородь с моря плывет туманная. *Куз917 (207.2)*; Бывало, голубой в стаканах пуnish горит, С широким шумом самовара Подруга рейнская тихонько говорит, Вольнолюбивая гитара. *ОМ917 (115)*; И раскрывается с шуришаньем Печальный веер прошлых лет, – Туда, где с темным содроганьем В песок зарылся аму-лет, *ОМ917 (116.2)*; Когда-нибудь в столице шалой На скифском празднике, на берегу Невы – При звуках омерзительного бала Сорвут платок с прекрасной головы. *ОМ917 (118.2)*; Стиснулись. Бьемся. Секунда! – / и в лак / заката / с фортов Пе-тропавловской крепости / взвился огнем революции флаг. / Смерть двуглавному! *М917 (65)*; Новые несем земле скрижали / с нашего серого Синая. *ib.*; И ночь пронеслась, как из тучи С корнем вырванный шар. *П917 (I,481)*; На тротуарах истолку С стеклом и солнцем пополам, Зимой откroю потолку И дам читать сырым углам. *П917 (I,110.1)*; Кто тропку к двери про-торил, К дыре, засыпанной крупой, Пока я с Байроном курил, Пока я пил с Эдгаром По? *ib.*; Огромный сад тормозится в зале В трюмо – и не бьет стекла! Казалось бы, все коллодий залил С комода до шума в стволах. *П917 (I,114)*; Из сада, с ка-челей, с бухты-баракты Вбегает ветка в трюмо! Огромная, близкая, с каплей смарагда На кончике кисти прямой. *П917 (I,116)*; Ветер за руки схватив, Деревя Гонят лестницей с квартир По дрова. // Снег все гуще, и с колен – В магазин С восклицаньем: «Сколько лет, Сколько зим!» // Сколько раз он рыт и бит, Сколько им Сыпан зимами с копыт Кокаин! // Мокрой солью с об-лаков И с удил Боль, как пятна с башлыков, Выводил. *П917 (I,120.1)*; Коробка с красным померанцем – Моя каморка. О, не об номера ж мараться По гроб, до морга! *П917 (I,121)*; Грех думать – ты не из весталок: Вошла со стулом, Как с полки, жизнь мою достала И пыль обдула. *П917 (I,121)*; Я больше всех удач и бед За то тебя любил, Что пожелтый белый свет С тобой – белой белил. *П917 (I,122)*; Все жили в сушь и впроголодь, В борьбе ожесточась, И никого не трогало, Что чудо жизни –

с час. // С тех рук впивавши ландыши, На те глаза дышав, Из ночи в ночь валандавшись, Гормя горит душа. *П17 (I,126)*; Бежала на чашечку с чашечки Грозой одуренная влага. *П17 (I,128.1)*; Когда случилось петь Офелии, – А жить так мало оставалось, – Всю сушь души взмело и свеяло, Как в бурю стебли с сеновала. *П17 (I,133)*; Когда случилось петь Офелии, А горечь грез осточертела, С какими канула трофеями? С охапкой верб и чистотела. *ib.*; Дав страсти с плеч отлечь, как рубищу, Входили, с сердца замираньем, В бассейн вселенной, стан свой любящий Обдать и оглушить мирами. *ib.*; Вот и ливень. Блеск водобоязни, Вихрь, обрывки бешеной слюны. Но откуда? С тучи, с поля, с Клязьмы Или с сардонической сосны? *П17 (I,136)*; Но даже зяблик не спешит Стряхнуть алмазный хмель с души. *П17 (I,138)*; А живу с твоей карточкой, с той, что хохочет, У которой суставы в запястьях хрустят, Той, что пальцы ломает и бросить не хочет, У которой гостят и гостят и грустят. *П17 (I,140)*; Грудь под поцелуи, как под рукомоиник! Ведь не век, не сряду лето бьет ключом. Ведь не ночь за ночью низкий рев гармоник Подымаем с пыли, топчем и влечем. *П17 (I,142.1)*; Просевая полдень, Тройцын день, гулянье, Просит роща верить: мир всегда таков. Так задуман чащей, так внушен поляне, Так на нас, на ситцы пролит с облаков. *ib.*; Брось, к чему швырять тарелки, Бить тревогу, бить стаканы! // С этой дачею дощатой Может и не то случиться. Счастье, счастье нет пощадь! Гром не грянул, что креститься? *П17 (I,143)*; Стога с облаками построились в цепь И гаснут, вулкан на вулкане. Примолкла и взмокла безбрежная степь, Колеблет, относит, толкает. *П17 (I,146.1)*; Не стог ли в тумане? Кто поймет? Не наш ли омет? Доходим. – Он. Наши! он самый и есть. – Омет, Туман и степь с четырех сторон. *ib.*; Зайти за хаты, и дух займет: Открыт, открыт с четырех сторон. // Туман снотворен, ковыль как мед. Ковыль всем Млечным Путем рассорён. *ib.*; В осиротелой и бессонной Сырой, всемирной широте С постов спасались бегством стоны, Но вихрь, зарывшись, коротел. *П17 (I,148)*; За ними в бегстве слепли следом Косые капли. У плетня Меж мокрых веток с ветром бледным Шел спор. Я замер. Про меня! // Я чувствовал, он будет вечен, Ужасный горящий сад. Еще я с улицы за речью Кустов и ставней – не замечен; // Заметят – некуда назад: Навек, навек заговорят. *ib.*; Солнце, словно кровь с ножа, Смыл – и стал необычаен. *П17 (I,152)*; Но текут и по ночам Мухи с дюжин, пар и порций, С крученого паныча, С мутной книжки стихотворца. // Будто это бред с пера, Не владеячи собою, Брызнул окна запирать Саранчою по обоям. *П17 (I,152)*; Ты молчала. Ни за кем Не рвался с такой тугой. Если губы на замке, Вешай с улицы другой. *П17 (I,154)*; Чтоб бежал с землей знакомств, Видев издали, с пути Гарь на солнце под замком, Гниль на веснах взперти. *ib.*; Как в неге прояснялась мысль! Безукоризненно. Как стон. Как пеной, в полночь, с трех сторон Внезапно озаренный мыс. *П17 (I,155)*; Каждый пятый – инженер И студент (интеллигенты). Я с ними не знаком. Я послан богом мучить Себя, родных и тех, Которых мучить грех. *П17 (I,156.1)*; Не так уж много надо, – Довольно мух в окне. Охлынь поле зренья, С салфетки набейт, От поросенка в хрене, Как с полусонной ржи. *ib.*; Чтоб щелкали с кольца Клесты по канцеляриям И тучи в огурцах С отчаянья стрелялись. *ib.*; Возможно ль? Те вот ивы – Их гонят с рельс шлагбаумами – Бегут в объятья дива, Обращены на взбалмошность? *ib.*; Зачем тоску упрямит, Перебирая мелочи? Нам изменяет память, И гонит с рельсов стрелочник. *ib.*; Жар на семи холмах, Голуби в тлелом сенце. С солнца спадает чалма: Время менять полотенце (Мокнет на днище ведра). *П17 (I,160)*; Грязный, гремячий, в постель Падают город с дороги. *ib.*; Я и непечатным Словом не побрезговал бы, Да на ком искать нам? Не на ком и не с кого нам. Разве просит арум У болота милостыни? *П17 (I,161.1)*; Луг дружил с замашкой Фауста, что ли, Гамлета ли, Обегал ромашкой, Стебли по ногам летали. *ib.*; Горе не на шутку Разыгралось, навеселе. Одному с ним жутко. Сбесится, – управиться ли? *ib.*; То ветер смех люшерны вдоль высот, Как поцелуй воздушный, пронесет, То княженикой с топи угощен, Ползет и губы пачкает хвощом *П17 (I,163)*; Не ход часов, но звон цепов С восхода до захода Вонзался в воздух сном шпиров, Заворожив погоду. *П17 (I,164)*; Скорей со сна, чем с крыш; скорей Забывчивый, чем робкий, Топтался дождик у дверей, И пахло винной пробкой. *ib.*; Так пахли прописи дворян О равенстве и братстве. Вводили земство в волостях, С другими – вы, не так ли? *ib.*; А затем прочалось лето С полустанком. Снявши шапку, Сто слепящих фотографий Ночью снял на память гром. *П17 (I,165)*; Любимая – жуть! Когда любит поэт, Влюбляется бог неприкаянный. {...} Он вашу сестру, как вакханку с амфор, Подымет с земли и использует. *П17 (I,166.1)*; Кто погружен в отделку Кленового листа И с дней Экклезиаста Не покидал поста За теской алебастра? *П17 (I,167)*; Засим, имелся сеновал И пахнул винной пробкой С тех дней, что август миновал И не пололи тропки. *П17 (I,169)*; То, застя двор, водой с винцом Желтил [сентябрь] песок и лужи, То с неба спринцевал свинцом Окониц полукружья. *ib.*; То золотил их, залетев С куста за хлев, к крестьянам, То к нашему стеклу, с дерев Пожаром листьев прянув. *ib.*; Топтать тоску, не зная ботинок, Пугать ежей, платить добром За зло брусники с паутиной. // Пить с веток, бьющих по лицу, Лазурь с отскоку полосую: «Так это эхо?» – и к концу С дороги сбиться в поцелуях. // Как с маршем, бресть с репьем на всем. Тех звезд с тех телег с овсом, Той Маргариты и корчмарши. *П17 (I,171)*; Листьям в августе, с астмой в каждом атоме, Снится тишь и темь. Вдруг бег пса Пробуждает сад. *П17 (I,174)*; Рвется с петель дверь, целовав Лед ее локтей. // Познакомь меня с кем-нибудь из вскормленных, Как они, страдой южных нив, Пустырей и ржи. // Но с оскоминной, но с оцепененьем, с комьями В горле, но с тоской стольких слов Устаешь дружить! *ib.*; И, окуная парк за старой Беседкою в залгоший пруд, Похож и он на тень гитары, С которой, тешась, струны рвут. *П17 (I,205.1)*; В осанке твоей: «С кой стати?», Любовь, а в губах у тебя Насмешливое: «Оставьте, Вы хуже малых ребят». *РП П17 (I,206)*; Орешник тебя отрешает от дня, И мшистые солнца ложатся с опушки То решкой на плотное тленье пня, То мутно-зеленым орлом на лягушку. *П17 (I,207)*; Кусты обгоняют тебя, и пока С родимую чащей сроднишься с отвычки, – Она уж безбрежна: ряды кругляка, И роща редет, и птичка – как гичка. *ib.*; О место свиданья малины с грозой, Где, в тучи рогами лишайника тычась, Горят, одуряя наш мозг молодой, Лилые топи угасших язычеств! *ib.*; Текли лучи. Текли жуки с отливом, Стекло стрекоз сновало по щекам. Был полон лес мерцаньем кропотливым, Как под щипцами у часовщика. *П17 (I,208)*; Весна была просто тобой, И лето – с грехом пополам. *П17 (I,224.2)*; И ноздри с коротким дыханьем Заслушались мокрой ромашки и мха, А то и конины в духане. *ib.*; Как с севера дует! Как шупло. *ib.*; Двор, – ты как приговор к ссылке, На недоед, недосып, недопой, На боль с барабанным боем в затылке! // Двор! Ты, покрытый усышкой листвы, С солью из низко нависших градирен; *П17 (I,452)*; Двор, этот ветер тем родственен мне, Что со всего околотка, с налету, Он объявленьем налипнет к стене: Люди, там любят и ищут работу! *ib.*; Люди, там, словно с полярных морей, Дует всю ночь напролет с Откровенья. // Крепкие тьме – полыханьем огней, Крепкие служе – стрельбою поленьев! *ib.*; С улиц зимает зима, как баскак, Шубы и печи и комнат

убранство, Знайте же, – зимнего ига очаг Там, у поэтов, в их нищенском ханстве. *ib.*; Нет, бледной, отеклой, одутлою тыквой Со стебля свалился он в близкую рытвину, Он сорван был битвой, и, битвой подхлестнутый, Шаром откатился в канаву с откоса – Сквозь десны деревьев, сквозь черные десны Заборов, сквозь десны шербатов тущоб. *П917 (I,454)*; Артиллерист-вольнотпределяющийся, скромный и простенький. Он не видит опасных отрогов, Он не слышит слов с капитанского мостика, Хоть и верует этой ночью в бога. // И не знает, что ночь, дрожа по всей обшивке Лесов, озер, церковных приходов и школ, Вот-вот срежется, спрягая в разбивку С кафедры на ветер брошенный глагол: // *Záō* [греч. жить] (<...>) Что земля, терпевшая обхаживанья солнца И ставшая солнцу обхаживать потом, С этой ночи вращается вокруг пушки японской И что он, вольнотпределяющийся, правит винтом. *П917 (I,456)*; Из дома Коровина на ветер вышел, Запросишь у стужи высокой материи, Что кровью горячею сумерек пышет. // Когда абажур светло-синий над лампою И ртутью туман с тротуарами налит, Как резервуар с колпаком светло-синим... Какая горячая кровь у сумерек! *П917 (I,459)*; Так далеко ль зашло беспамятство, Упрямится ль светлость твоя – Смотри: с тобой объясняется знаками Полярная швея. *П917 (I,460.2)*; Когда-нибудь, и с сотворенья мира Впервые, тело спустят, как баржу, На волю дней, на волю их буксира. *П917 (I,462)*; Но, как яд, я глотаю по унии В былое ведущую дверь. // Впустите, я там уже, или сойду Я от опоздания с ума, *ib.*; Но на что тебе, песня, надеяться? Что с тобой я вовек не расстанусь? *П917 (I,473.1)*; Я люблю тебя черной от сажи Сожиганья пассажей, в золе Отпылавших андант и адажий, С белым пеплом баллад на челе, // С зарубевшей от музыки корки На поденной душе, вдалеке Неумелой толпы, как шахтерку, Проводящую день в руднике. *П917 (I,473.2)*; Ах, грудь с грудью борются День с уединеньем. Я ловлю, как горлицу, Воздух голой жменей. *П917 (I,473.3)*; Кому сегодня шутится? Кому кого жалеть? С платка текла распутица И к ливню липла плеть. *П917 (I,475)*; Фонарь. В глазах – круги. Как белая пена, бела балюстрада. И факел привратника как брадобрей. // Сбривает газоны с сада, Сбривает людей – Сбривает людей: До самых дверей. *ib.*; К заветным окнам припала челядь, И сыплется рыхлая тишь с высоты. То норы с ослепшими звездами делят И полночь неслышно буравят кроты. *П917 (I,477)*; И от тебя, по самый гроб С судьбы твоей преддверия Дни, словно стадо антилоп, В испуге топчут прерии. *П917 (I,479)*; И день валился с ног, И с ног валился тут же, Где с людом и шинок, Подобранный заблудшей // Трясиной, влекся. Где Концы свели с концами, Плавучесть звезд в воде И вод в их панораме. *П917 (I,482)*; За окнами давка, толпится листва, И палое небо с дорог не подобрано. *П917 (I,483)*; Со стекол балконных, как с бедер и плеч Купальщиц, парами прохладными обданных, Стекает тускнеющий блеск – и залечь Плетется по трупам каштанов растоптанных. *ib.*; В эти дни теряешь имя, Толпы лиц сшибают с ног, Знай, твоя подруга с ними, Но и ты не одинок. *П917 (I,484)*; Небо гадливо касалось холма, Осенью произносились проклятья, По ветру время носилось, как с плащя Содранная бурьянами тесьма. *П917 (I,489)*; Степь! Я забыл в обладании гласной, Как согласуют с губою губу. *ib.*; Не я ли об этом же – о спящих песках, Как о сном утомленных детях, Шептал каштанам, и стучало в висках, И не знал я, куда мне деть их, И сравнивал с мелью спокойствия хмель, С песчаной косою, наглотавшейся чалений И тины носившихся морем недель... *П917 (I,517.2)*; Гнется в плодах спелый залив, Олово с солью! Волны как ветви. Жаркая осень. Шелест налившихся слив. Олово с солью! *ib.*; [Р о б е с п ь е р:] Не задавай вопросов. Не могу Собраться с мыслью. – Сколько било? – Тише. *РП П917 (I,524)*; Сочельник тосковал рябой – Плеща тоской, пылая током Текущих с потолка свечей, Свело одно мгновенье ока Мне все мгновенье всех очей. *П917 (I,617.1)*; Милые спутники, делившие с нами ночлег! *Ц6917 (I,332.2)*; Зашатались черные деревья, Пал туман густой... – Мы одни с тобой, Голубь, дух святой! *РП Ц6917 (I,341.2)*; Ветры спать ушли – с золотой зарей, Ночь подходит – каменной горой, И с своей княжною из жарких стран Отдыхает бешеный атаман. [о Степане Разине] *Ц6917 (I,343.2)*; И вырастает с ударом грома Черный – на черном – туз. *Ц6917 (I,348)*; Как перед царями да князьями стены падают Отпади, тоска – печаль – кручина, С молодой рабы моей Марины, Верноподданной. *Ц6917 (I,349)*; Да взвняет в ее кошелке Золотые рубли. Ржа – с ножа, С тебя, госпожа, – Тоска! *ib.*; С хлебом ем, с водой глотаю Горечь-горе, горечь-грусть. Есть одна трава такая На лугах твоих, о Русь. *Ц6917 (I,354.1)*; И призвал тогда Князь света – Князя тьмы, И держал он Князю тьмы – такую речь: – Оба княжим мы с тобою. День и ночь Поделили поровну с тобой. *РП Ц6917 (I,361.2)*; Из Польши своей спесивой Принес ты мне речи льстивые, Да шапочку соболиную, Да руку с перстами длинными, Да нежности, да поклоны, Да княжеский герб с короною. *Ц6917 (I,367.1)*; – Мы с тобою – неразрывные, Неразрывные враги. *РП Ц6917 (I,367.2)*; С головою на блещущем блюде Кто-то вышел. Не я ли сама? На груди у меня – мертвой грудью – Целый город, сошедший с ума! *Ц6917 (I,368.1)*; Собрались, льстцы и шеголи, Мы не страсти праздник праздновать. Страсть-то с голоду, да с холоду, – Распашная, безобразная. *Ц6917 (I,368.2)*; Простимся ж коротко и просто – Раз руки не умеют красть! – С тобой, нелепейшая роскошь, Роскошная нелепость! – страсть! *Ц6917 (I,371.1)*; – Со страстью! со звоном! со славой! – Ведет арестант чернобровый В Сибирь – молодую жену. *ib.*; Но, ни единым взглядом не моля, Вперед, вперед, с сожженными губами, Пока Обетованная земля Большим горбом не встанет над горбами. *Ц6917 (I,375.1)*; Юным женщинам – красота дана, Чтоб сходить с ума – и сводить с ума Города. Дома. *Ц6917 (I,381.2)*; Как рука с твоей рукой Мы стояли на мосточку. Юнкерчек мой морской Невысокого росточку. *Ц6917 (I,382.1)*; Все по-твоему будет: пусть! Обету верна своему, Отдала тебе жизнь, но грусть Я в могилу с собой возьму. *Ахм918 (140.3)*; – А Ванька с Катькой – в кабаке... – У ей керенки есть в чулке! (<...>) Катька с Ванькой занята – Чем, чем занята?.. *НАР АБ918 (III,349)*; Снег крутит, лихач кричит, Ванька с Катькою летит – (<...>) Он в шинелишке солдатской С физиономией дурацкой Крутит, крутит черный ус, Да покручивает, Да пошучивает... *АБ918 (III,351.2)*; С офицерами блудила – Поблуди-ка, поблуди! (<...>) Эх, эх, освежи, Спать с собою положи! // Гетры серые носила, Шоколад Миньон жрала, С юнкершем гулять ходила – С солдатем теперь пошла? *НАР АБ918 (III,352.1)*; Лихач – и с Ванькой – науток... Еще разок! Взводи курок!.. // Трах-тарарах! Ты будешь знать, Как с девочкой чужой гулять!.. // Утек, подлец! Ужо, постой, Расправлюсь завтра я с тобой! *РП АБ918 (III,352.2)*; – Ох, товарищи, родные, Эту девку я любил... Ночки черные, хмельные С этой девкой проводил... *РП АБ918 (III,353)*; – Не такое нынче время, Чтобы нянчиться с тобой! *РП ib.*; – Кто еще там? Выходи! Это – ветер с красным флагом Разыгрался впереди... *РП АБ918 (III,358)*; ...Так идут державным шагом – Позади – голодный пес, Впереди с кровавым флагом, И за вьюгой невидим, И от пули невредим, Нежной поступью надвьюжной, Снежной россыпью жемчужной, В белом венчике из роз – Впереди – Исус Христос. *ib.*; Мильоны – вас. Нас – тьмы, и тьмы, и тьмы. Попробуйте, сразитесь с нами! Да, скифы – мы! да, азиаты – мы, С раскосыми и жадными очами! *АБ918 (III,360)*; О, старый

мир! Пока ты не погиб, Пока томишься мукой сладкой, Остановись, премудрый, как Эдип, Пред Сфинксом с древнею загадкой! *ib.*; Россия – Сфинкс. Ликуя и скорбя, И обливаясь черной кровью, Она глядит, глядит, глядит в тебя, И с ненавистью, и с любовью!... *ib.*; Мы очищаем место бою Стальных машин, где дышит интеграл, С монгольской дикою ордою! *ib.*; Гладь озер с травой не различая, Тихо плачет на болоте выпь. *Ec918 (II,32.1)*; Тихий отрок, чувствующий кротко, Голубей целующий в уста, – Тонкий стан с медлительной походкой Я любил в тебе, моя мечта. *Ec918 (II,32.2)*; С паперти под колокол гудящий Ты сходила в благовонье свеч. *Ec918 (II,33)*; Я хотел сказать тебе так много, Что томило душу с ранних пор, Но дымила тихая дорога В незакатном полуме озер. *ib.*; Ты взглянула тихо на долины, Где в траве ползла кудряво мгла... И упали редкие седьны С твоего увядшего чела... *ib.*; И только с перелесец Сквозь облачный тулуп Слезу обронит месяц На мой завялый труп. *Ec918 (II,35)*; Уведу твой народ от упования, Дам ему веру и мощь, Чтобы плугом он в зори ранние Распахивал с солнцем ночь. *Ec918 (II,37)*; Ныне ж бури воловьим голосом Я кричу, сняв с Христа штаны: Мойте руки свои и волосы Из лоханки второй луны. *Хм. ib.*; Говорю вам – весь воздух выпью И кометой вытяну язык. До Египта раскорячу ноги, Раскую с вас подковы мук... *ib.*; И четыре солнца из облачья, Как четыре бочки с горы, Золотые рассыпав обручи, Скачась, всколыхнут миры. *ib.*; Пятками с облаков свесюсь, Прокопыту тучи, как лось; *Ec918 (II,40)*; И над миром с незримой лестницы, Оглашая поля и луг, Проклевавшись из сердца месяца, Кукарекнув, взлетит петух. *Ec918 (II,40)*; Вижу тебя, Инония, С золотыми шапками гор. *Ec918 (II,43)*; Кто-то с новой верой, Без креста и мук, Натянул на небе Радугу, как лук. *ib.*; И лежишь ты, как овца, Дрыгая ногами в небо, Путая небо с яслями, Путая звезды С овсом золотистым. *Ec918 (II,48)*; Не отрекусь принять тебя даже с солнцем, Похожим на свинью... *ib.*; О красная вечерняя заря! Прости мне крик мой. Прости, что спутал я твою Медведицу С черпаком водовоза... *Ec918 (II,49)*; Рыжеволосый внучонок Щупает в книжке листы. (<...>) Выпала бабке удача, (<...>) С глазу ль, с немилого ль взора Часто она под удой Поит его с наговором Преполовеновской водой. // И за глухие поклоны С лика упавших седин Пишет им числа с иконы Божий слуга – Дамаскин. *Ec918 (II,52)*; То душ преобразенных Несчислимая рать, С озер поднявшись сонных, Летит в небесный сад. *Ec918 (II,54)*; Вижу вас, зланные нивы, С стадом буланных коней. С дудкой пастушеской в ивах Бродит апостол Андрей. *Ec918 (II,55.2)*; Белый ангел этой полночью Моего увел коня. (<...>) Вижу, как он бьется, мечется, Теребя тугой аркан, И летит с него, как с месяца, Шерсть буланая в туман. *Ec918 (II,62)*; Вот оно, глупое счастье С белыми окнами в сад! По пруду лебедем красным Плавает тихий закат. *Ec918 (II,65)*; Стелется синюю рябой С поля ночной холодок... *ib.*; Гей вы, нелюди-люди, Народ, Выходите с дороги Вперед! *Ec918 (II,69)*; Гей вы, рабы, рабы! Брюхом к земле прилипли вы. Нынче луну с воды Лошади выпили. *Ec918 (II,71)*; Так мельница, крылом махая, С земли не может улететь. *Ec918 (II,76)*; Закружилась листва золотая В розоватой воде на пруду, Слово бабочек легкая стая С замираньем летит на звезду. *Ec918 (II,77)*; С каких пор мудрецы причесываются, как щеголи? В желтом сияньи передо мной не дорога ли? (И никто не знает, откуда он.); Полированные прировняю ногти к ониксу – Ах, с жемчужною этот ворот пронизью... (Голубой, голубой хитон!) *Куз918 (216)*; Спадает с глаз короста, Метелкой ее отмести. *Куз918 (218)*; Все то же отцовское зало, – Во сне ли, или грежу я? – Мне на волосы с неба упала Золотая, рыба чешуя. *ib.*; Водителем душ, Гермесом, Ты перестал мне казаться, Распростылись с болотистым адом И стал ты юношей милым. *Куз918 (219)*; Где соловьиных лип рочкочные кроны С безумной яростью качает царь лесной. *ОМ918 (119)*; Это солнце ночное хоронит Возбужденная играми чернь, Возвращаясь с полночного пира Под глухие удары копыт, // И как новый встает Геркуланум Спящий город в сияньи луны, *ОМ918 (121.2)*; И чту обряд той петушиной ночи, Когда, подняв дорожной скорби груз, Глядели в даль заплаканные очи, И женский плач мешался с пеньем муз. *ОМ918 (124)*; Ус залихватский закручен в форсе. / Прикладами гонись седых адмиралов / вниз головой / с моста в Гельсингфорсе. [о революции] *М918 (74)*; А мы – / не Корнеля с каким-то Расином – / отца, – / предложи на старье меняться, – / мы / и его / обольем керосином / и в улицы пустим – / для иллюминации. *М918 (79)*; Бабушка с дедушкой. / Папа да мама. / Чинопочитанья проклятого тина. *ib.*; Мы / не подносим – / «Готово! / На блюде! / Хлебайте сладкое с чайной ложки!» / Клич футуриста: / были б люди – / искусство приложится. *ib.*; ТЕМА С ВАРИАЦИЯМИ *Загл. [раздела книги стих.] П918 (I,183)*; Скала и шторм и – скрытый ото всех Нескромных – самый странный, самый тихий, Играющий с эпохи Псамметиха Углами скул пустыни детский смех... *П918 (I,183.1)*; Сбегаются с пеной у рта, Чада, трапезундские штормы, *П918 (I,184)*; Два бога прощались до завтра, Два моря менялись в лице: Стихия свободной стихии С свободной стихией стиха. *ib.*; В последний миг еше качаясь, Трубы и в отклике отчаясь, Борясь, чтоб захлебнуться вмиг И сгинуть вовсе с глаз. Был дик Открывшийся с обрыва сектор Земного шара, и дика Необоримая рука, *П918 (I,185)*; А рябь! Как будто рыболова Свинцовый грузик заскользил, Осунулся и лег на ил С непереимчивой ужимкой, С какою пальцу самолет Умеет намекнуть без слов: *ib.*; Он сел на камень. Ни одна Черта не выдала волненья, С каким он погрузился в чтенье Евангеля морского дна. *ib.*; С полу, звездами облитого, К месяцу, вдоль по ограде Тянется волос раковитый, Дыбятся ключья и пряди. *П918-19 (I,189.2)*; Снедаемый небом, с зимою в очах, Распухший кустарник был бел, как испуг. *П918-19 (I,191)*; Как пригнанный канатом накороть Корабль, с гуденьем, прочь к грядам Срывающийся чудом с якоря, // Последней ночью, несравним Ни с чем, какой-то странный, пенный весь Он, Кремль, в осястке стольких зим, На нынешней срывает ненависть. *П918-19 (I,192)*; Ведь он [1919 год] пришел и лег лучом С панелей, с снеговой повинности. Он дерзок и разгорячен, Он просит пить, шумит, не вынести. // Он вне себя. Он внес с собой Дворовый шум и – делать нечего: На свете нет тоски такой, Которой снег бы не вылечивал. *П918-19 (I,193.1)*; Увы, любовь! Да, это надо высказать! Чем заменить тебя? Жирами? Бромом? Как конский глаз, с подушек, жаркий, искося Гляжу, страшась бессонницы огромной. // Мне в сумерки ты будто все с экзамена, Все – с выпуска. Чиж, мигрень, учебник. Но по ночам! Как прасят огонь, как пламенны Глаза капсуль и пузырьков лечебных! *П918-19 (I,193.2)*; Мой друг, мой нежный о, точь-в-точь, как ночью, Валящим снегом с ног гагар сносимый жаркий пух, Клянусь, о нежный мой, клянусь, я не неволюсь, Когда я говорю тебе – забудь, усни, мой друг. *П918 (I,197.2)*; О, десять пальцев муки, с бороздой Крещенских звезд, как знаков опоздания В пургу на север шедших поездов! *П918 (I,197.3)*; Рояль дрожащий пену с губ облизжет. Тебя сорвет, подкосит этот бред. *П918 (I,198)*; Незабвенный сентябрь осыпается в Спасском. Не сегодня ли с дачи съезжать вам пора? За плетнем перекликнулось эхо с подпаском И в лесу различило удар топора. *П918 (I,209)*; Нынче в Спасском с дороги бревенчатый домик Видит, галлюцинуруя, та же тоска. *ib.*; Зуб, бывало, ноет: мажут его, летат его, – В докторском глазу ж – безумье Сумок и снежков,

линованное, клетчатое С сонными каракулями в сумме. *П918 (I,211)*; Весна, я с улицы, где тополь удивлен, Где даль пугается, где дом упасть боится, Где воздух синь, как узелок с бельем У выписавшегося из больницы. *П918 (I,214.1)*; С точильного камня не сыпались искры, А сыпались – гасли, в лучах сгорев. *П918-21 (I,216)*; Все утро с девяти до двух Из сада шел томящий дух Озона, змей и розмарина, И олеандры разморило. *П918 (I,217.2)*; Звезды долго горлом текут в пищевод, Солнцы же заводят глаза с содроганьем, Осушая по капле ночной небосвод. *П918 (I,225)*; Косую тень зари роднит С косою тенью спин Продольный Великокняжеский Рудник И лес теней у входа в штольню. *П918 (I,256)*; Закат особенно свиреп, Когда, с задов облив китайцев, Он обдаёт тенями склеп, Куда они упасть боятся. *ib.*; Так страшен, может быть, отлет Души с последним поцелуем. *ib.*; За март, в апрель просилось ожерелье, И жемчуг, и глаза, – кровь с молоком Лица и рук, и бус, и сафрана. // Еще по кровлям ездил снег. Еще Весна смеялась, вспенив снегу с солнцем. *П918 (I,269)*; Казалось, ночь встает без сил с омета И сор со звезд сметает. – Степь неслась Рекой безбрежной к морю, и со степью Неслись стога и со стогами – ночь. *ib.*; Мой друг, мой дождь, нам некуда спешить. У нас есть время. У меня в карманах – Орехи. Есть за чем с тобой в степи Полночи скоротать. Ты видел? Понял? *ib.*; Один ли Ты, с одною страстью, Бессмертный, крепкий дух, Надмирный, принимал участие В творенье двух и двух? *П918 (I,619)*; Он, – «С Богом, – кинул, сев; и стал горланить, – Отчизну увидав, – черт с ней, чего глядеть! Мы у себя, эй жги, здесь Русь, да будет стерта! Еще не все сплылось; лей рельсы из людей! (...)» *РП П918 (I,620)*; С коз Буду писать сказ О прелестях горной свободы. *Хп[918] (108)*; Ветер утих. И утих Вечер утих У тех смелых берез, С милой смолой, *ib.*; Спят, не различая рук, С братом – брат, С другом – друг. *Цв918 (I,383.2)*; Где стройный благовест негромкий, Бредущие через поля Купец с лотком, слепец с котомкой... – Дымят, пылая и гремя, Под конским топотом – обломки Китай-города и Кремля! *Цв918 (I,384.1)*; Ветер звонок, ветер ниц, Пахнет розами с кладбищ. *Цв918 (I,385.1)*; Катали девочки серсо, С мундирами шептались Сестры... *Цв918 (I,388.1)*; Распродавайте – на вес – часовни, Монастыри – с молотка – на слом. Рвитесь на лошади в Божий дом! *Цв918 (I,390.1)*; И рыщет ветер, рыщет по степи: – Россия! – Мученица! – С миром – спи! *РП Цв918 (I,392.1)*; Ходит сон с своим серпом, Ходит смерть с своей косой – Царь с царицей, брат с сестрой. *Цв918 (I,395)*; Царь с небес на престол выведен: Это чисто, как снег и сон. Царь опять на престол взойдет – Это свято, как кровь и пот. *Цв918 (I,397)*; Московский герб: герой пронзает гада. Дракон в крови. Герой в луче. – Так надо. Во имя Бога и души живой Сойди с ворот, Господень часовой! *Цв918 (I,399.2)*; Мать – крест надевала солдату, Мать с сыном прощались навеки... *Цв918 (I,401.3)*; Да, на дороге теперь большой С коробом – страшно, страшней – с душой! Тыщи – в кубышку, товар – в камыш... Ну, а души-то не утаишь! *Цв918 (I,407.1)*; Долг и Верность спустив с цепи, Человек молодой – не спи! *Цв918 (I,407.2)*; Надменно-нежный и не женский Блаженный голос с облаков: – Вперед на огненные муки! *Цв918 (I,413.2)*; Белогвардейцы! Белые звезды! С неба не выскрести! Белогвардейцы! Черные гвозди В ребра Антихристу! *Цв918 (I,415.2)*; Не знаю, где ты и где я. Те ж песни и те же заботы. Такие с тобою друзья! Такие с тобою сироты! *Цв918 (I,421.2)*; Так, без женского крика И без бабьего вою – // Разлучаюсь с тобою: Разлучаюсь с собою, Разлучаюсь с судьбою. *Цв918 (I,423.1)*; А ребенок вырастет – прекрасным. С молоком кормилицы рязанской Он всосал наследственные блага: Триединство Господа – и флага. Русский гимн – и русские пространства. *Цв918 (I,425.2)*; Офицер гуляет с саблей, А студент гуляет с книжкой. Служим каждому мальчишке: Наше дело – бабье, рабье. *Цв918 (I,426.1)*; Было у меня две дочери, – Так что мучилась с мукой И за всем вставала в очередь. *Цв918 (I,428.1)*; Нынче праздник слуг нелицемерных: Целый дождь – в подхваченные полы! Это Царь с небесного престола Орденами оделяет – верных. *Цв918 (I,429.1)*; Был мне с неба пасхальный тропарь – Иоанна! Восстань, Дева-Царь! *Цв918 (I,429.2)*; Чтобы чудился в жару и в поту От меня ему вершочек – с версту, Чтоб ко мне ему все версты – с вершок, Есть на свете золотой грешешок. *Цв918 (I,437.1)*; Царь и Бог! Жестоким казнию Не казните Стеньку Разина! // Царь! Господь тебе отплатит! С нас сиротских воплей – хватит! Хватит, хватит с нас по-каиников! Царский Сын, – прости Разбойнику! *Цв918 (I,439)*; – Мир окончится потопом. – Мир окончится пожаром. Так вода с огнем, так дочь С матерью схватились в полночь. // Дух Святой – озерный голубь, Белый голубочек с веткой. *Цв918 (I,440.1)*; Дело Царского Сына – Быть великим и добрым Читть голодные ребра, // Выть с последней солдаткой, Пить с последним бродягой, *Цв918 (I,440.3)*; Нет, с тобой, дружочек чудный, Не делиться мне досугом. Я сдружилась с новым другом, С новым другом, с сыном блудным. *Цв918 (I,443)*; Нынче в море с ним гуляем, Завтра по лесу с волками. Что ни ночь – постель иная: Нынче – щебень, завтра – камень. *ib.*; Ты тогда дышал и бредил Кантом. Я тогда ходила с красным бантом. *Цв918 (I,444.2)*; Барабанщик! Бедный мальчик! Вправо-влево не гляди! Проходи перед народом С Божьим громом на груди. *Цв918 (I,445)*; С кем дружился в ноябре – Не забудь в июле. *Цв918 (I,448)*; Вот: слышится – а слов не слышу, Вот: близится – и тьмится вдруг... Но знаю, с поля – или свыше – Тот звук – из сердца ли тот звук... *Цв918-39 (I,449.3)*; Мне тебя уже не надо, Милый – и не оттого что С первой почтой – не писал. // И не оттого что эти Строки, писанные с грустью, Будешь разбирать – смеясь. *Цв918 (I,455.2)*; Сядешь в кресла, полон лени. Встану рядом на колени, Без дальнейших повелений. // С сонных кресел свесишь руку. Подыму ее без звука, С перстеньком китайским – руку. *Цв918 (I,457.1)*; С вечной Душою своею в разлуке – Бренные губы и руки пою. *Цв918 (I,458.3)*; Только порою, в предутренний час – С темного неба – таинственный глас: – Женщина! – Вспомни бессмертную душу! *ib.*; Дай мне неспешно и нелживо Поведать пред Лицом Твоим (...) О том, как зреет гнев в сердцах, И с гневом – юность и свобода, Как в каждом дышит дух народа. *АБ919 (III,301)*; Там – распри кровные решают Дипломатическим умом, Там – пушки новые мешают Сойтись лицом к лицу с врагом, *АБ919 (III,304)*; В осенней солнечной пыли, Войска проходят вереницей От рубежей чужой земли... Идут, как будто бы с парада. *АБ919 (III,306)*; А нам, читатель, не пристало Считать коней и тур никак, С тобой нас нынче затесало В толпу глазееющих зевак, *АБ919 (III,309)*; Уж с бочкой водовоз проехал, Оставив мокрую тропу, *ib.*; Заря погасла. И мужчины Вливают в чашу ром с вином, И пламя синим огоньком Под полной чашей побежало. *АБ919 (III,312)*; Огонь, борясь с толпою мраков, Лилово-синий цвет бросал, Старинной песни гайдамаков Напев согласный зазвучал, *ib.*; Так было и с моей семьей: В ней старина еще дышала И жить по-новому мешала, *АБ919 (III,314)*; Жизнь старших близится к закату. (Что ж, как полудня не жалей, Не остановишь ты с полей Ползуший дым голубоватый). *АБ919 (III,315)*; Жених – противник всех обрядов (Когда «страдает так народ»). Невеста – точно тех же взглядов: Она – с ним об руку пойдет, *АБ919 (III,316)*; Вот – с мыслью о гражданском браке, С челом мрачнее сентября, Нечесаный, в нескладном фраке Он [жених] предстоит у алтаря, *ib.*; Набраться сведений

и сил Для «Дневника». (Он [Достоевский] в это время С Победоносцевым дружил). С простертой дланью вдохновенно Полонский здесь читал стихи. *АБ919 (III,319)*; Он Одной какой-то тайной страстью, Должно быть, с лордом был сравнен: Потомок поздних поколений, *АБ919 (III,321)*; (Хоть он юристом был, Но поэтическим примером Не брезговал: Констан дружил В нем с Пушкиным, и Штейн – с Флобером). *АБ919 (III,323)*; И дом ее родной в тюрьму Он превратил (хотя нимало С тюрьмой не сходствовал сей дом...) *АБ919 (III,324)*; Она не ведает сама, Что уж кокетничать не может. Она – почти сошла с ума... *ib.*; Готовясь лекции читать, Запутанный в гражданском праве, С душой, начавшей уставать, – Он скромно предложил ей руку. Связал ее с своей судьбой И в даль увез ее с собой, *АБ919 (III,326)*; Весна, но солнце светит глупо, До Пасхи – целых семь недель, А с крыш холодная капель *АБ919 (III,329.2)*; Вонь кислая с дворов несется, И «князь» орет: «Халат, халат!» И встретившись лицом с прохожим, Ему бы в рожу наплевал, Когда б желания того же В его глазах не прочитал... *ib.*; Отец лежит в «Аллее роз», Уже с усталостью не споря, А сына поезд мчит в мороз От берегов родного моря... *АБ919 (III,332.1)*; И злую мысль не отогнать: «Он жив еще!.. В чужой Варшаве С ним разговаривать о праве, Юристов с ним критиковать!..» *РП АБ919 (III,332.2)*; «Вы – сын профессора?» – «Да, сын...» Тогда (уже с любезной миной): «Прошу вас. В пять он умер. Там...» *РП ib.*; Ушли родные. Только сын Склонен над трупом... Как разбойник, Он хочет осторожно снять Кольцо с руки оцепенелой... *АБ919 (III,334)*; Потом, с печалью непритворной, От паперти казенной прочь Тащили гроб, давя друг друга... *ib.*; И впрямь пахнуло чем-то вольным: Кончалась скука похорон, Здесь радостный галдеж ворон Сливался с гулом колокольным... *АБ919 (III,335)*; Так, с жизнью счет сводя печальный, Презревши молодости пыл, Сей Фауст, когда-то радикальный, «Правел», слабел... и *всё* забыл; *АБ919 (III,336)*; С нежданной силой пел рояль, Будя неслыханные звуки: Проклятия страстей и скуки, Стыд, горе, светлую печаль... *ib.*; Не молиться тебе, а лаяться Научил ты меня, господь. // За седины твои кудрявые, За копейки с золотых осин Я кричу тебе: «К черту старое!», Непокорный, разбойный сын. *Ес919 (II,82)*; О, какими, какими метлами Это солнце с небес стряхнуть? *ib.*; В вихре снится сонм умерших, Молоко дымящий сад, Вижу, дед мой таит вершей Солнце с полдня на закат. *Ес919 (II,83.1)*; С земли на незримую туншу Отчалить и мне суждено. Я сам положу мою душу На это горящее дно. *Ес919 (II,83.2)*; Но знаю – другими очами Умершие чувят живых. О, дай нам с земными ключами Предстать у ворот золотых. // Дай с нашей овсяною волей Засовы чугунные сбить, С разбега по ровному полю Заре на закорки вскочить. *ib.*; Лейте с радуги крик вороний! Скоро белое дерево сронит Головы моей желтый лист. *Ес919 (II,87)*; Причащайся соломою и шерстью, Тепли песней словесный воск. Злой октябрь осыпает перстни С коричневых рук берез. *Ес919 (II,88.2)*; Сестры-суки и братья-кобели, Я, как вы, у людей в загоне. (...) // Если голод с разрушенных стен Вцепится в мои волосы, – Половину ноги моей сам съем, Половину отдам вам высасывать. *Ес919 (II,89)*; Никуда не пойду с людьми, Лучше вместе издохнуть с вами, Чем с любимой поднять земли В сумасшедшего ближнего камень. *ib.*; Ветры, ветры, о снежные ветры, Заметите мою прошлую жизнь. Я хочу быть отроком светлым Иль цветком с луговой межи. *Ес919 (II,91)*; Я хотел бы под конские храпы Обниматься с соседним кустом. *ib.*; С висячей лестницы пророков и царей Спускается орган, Святого Духа крепость, Овчарок бодрый лай и добрая свирепость, Овчины пастухов и посохи судей. *ОМ919 (125.2)*; Вот неподвижная земля, и вместе с ней Я христианства пью холодный горный воздух, *ib.*; И с христианских гор в пространстве изумленном, Как Палестины песнь, нисходит благодать. *ib.*; Эй, двадцатилетние! / взываем к вам. / Барабаны, / тащите красок ведра. / Заново обкрасимся. / Сияй, Москва! / И пускай / с газеты / какой-нибудь выродок / сражается с нами / (не на смерть, а на живот). / Всех младенцев перебили по приказу Ирода; / а молодость, / ничего – / живет. *М919 (82)*; Повалилась без сил амазонка в бору. И затылок с рукою в руке у него, А другую назад заломила, где лег, Где застрял, где повис ее шлем теневой, Разрывая кусты на себе, как сенок. *П919 (I,179)*; И, бреясь, гогочет, держась за бока, Словам остряка, не уставшего с пира Цедить сквозь приросший мундштук чубука Убийственный вздор. *П919 (I,181)*; Сонет, Написанный ночью с огнем, без помарок, За дальним столом, где подкисший ранет Ныряет, обнявшись с клешнею омара, Сонет говорит ему: *ib.*; Я не знаю, что тошней: Рушащийся лист с конюшни Или то, что все в кашне, Все в снегу, и все в минувшем. *П919 (I,212.2)*; Машет галкою октябрь По каракулевым кофтам. Треск ветвей – ни дать ни взять Сушек с запахом рогожи. *ib.*; Был ветер пьян, – и обдал дрожью: С вина – буян. *П919 (I,259)*; Матрос взлетал и ник, кольшим, Смешав в одно Морскую низость с самым высшим, С звездами – дно. *ib.*; Как зверски рявкать надо клетке Такой грудной! Но недоразуменья редки У них с волной. // Со стены, с гирлянды поднебесий, Почти с планет Горланит пене, перевесясь: «Сегодня нет!» *П919 (I,260)*; Последствий шаткости не чая, Шалить ударилось стекло. Плева с кленки и качая, Приличье с блюдечек стекло. *П919 (II,532)*; Громкий выстрелов раскат. 18 быстрых весен С песней падают назад. *Хл919 (114)*; С сетями ловли бога Великий Тополь Ударом рога Ударит о поле *ib.*; По-русалочьи мятежен Умный труп. Тело раненой волчицы С белой пеной на губах? *ib.*; И только шум ночной осоки, И только дрожь речного злака, И кто-то бледный и высокий Стоит, с дубровой одинаков. *Хл919 (116)*; В чучеле сухого осетра стрелы С орлиными перышками, дроты прямые и тонкие, С камнем, кремнем зубчатом на носу вместо клюва и парю перьев орлиных на хвосте. *Хл919-20 (117.3)*; И лук в руке, с стрелюю наготове, осторожно вытнуты вперед, Подобно оку бога в сневидении, *ib.*; Старик с извилистою палкой И очарованная тишь. *Хл919 (255)*; Стоит [каменная баба] с улыбкою недвижимой, Забытая неведомым отцом, И на груди ее булыжной Блестит роса серебряным сосцом. *ib.*; [В и л а:] Беру в свидетели потомство И отдаленную звезду, С злодеем порвано знакомство, На помощь девушке бегу. *РП Хл919,21 (258)*; Что-то в сетях тупо тычется. Изловили ли сома, Да таких здесь не видать! Или спятил я с ума! *РП Хл919,21 (260)*; Вышел парень: «Водяная бьется баба!» И сюда со мной бегом, Развязаться бы с грехом. *ib.*; Вила лесным одуванчиком Спустилась ночью с сосны, *Хл919,21 (261)*; И с летней зеленью проститься Летит зимы глашатай – птица, *Хл919,21 (263)*; Одевый облаком и наг, Цветами отмечаю шаг, Летит в заоблачную тишь, С весною быстро сам-друг, Прославив солнца летний круг. *ib.*; Плясали дети очарованно, Как призрак с призраком прикованные, *ib.*; Смех, красиво беззаботен, С осьминогом на груди, Выбегает, смел и рьян, – Жрец проделок и буян. *ib.*; Ветер стопа, хохот пепла, С диким ревом краснокожие Пробежали без оглядки, За личинами прохожие Скачут в пляске и присядке. *ib.*; На телеге красный рак, С расписными волосами, В харе святочной дурак Бьет жестяною в бочонок, Тащит за руку девчонок. *ib.*; Скамья. Голо выбритый иннок Вдвоем с черноокой женой. *ib.*; Стоял у стены вечный узник созвучия, В раздоре с весельем и жертвенник дум. *ib.*; С высокого темени волосы падали Оленей сбесившимся стадом, По пропастям и водопадам. Ночным табуном сумасшедших оленей, С веселием страха,

быстрее, чем птаха! *ib.*; Причесала эти волосы, Крылья дикого орлана, Наклонясь, как жемчуг колоса, С голубой душою панна. *ib.*; Из жизни он бежал, каким-то светом привлеченный, Какой-то грезой удивленный, И тело ждало у стены Его души шагов с вершин, *ib.*; И кто-то тайну мира слышит, Из мира слов на небо вышед, С ночного неба землю видит *ib.*; Ведь мессясы сошли с небес, Запутав очи в черный лес, *ib.*; Туда, туда, где Изнаги Читала «Моногатори» Перуну, А Эрот сел на колени Шанг-Ти, И седой хохол на лысой голове Бога походит на снег, Где Амур целует Маа-Эму, А Тиэн беседует с Индрой, Где Юнона с Цинтекуатлем Смотрят Корреджио И восхищены Мурильо, *Xл919-20-22 (467)*; Всегда рабыня, но с родиной царей на смуглой груди, Ты поворачиваешь страницы книги той, Чей почерк – росчерки пера морей. Чернилами служили люди, [об Азии] *Xл919-20-22 (467.2)*; И с государственной печатью Взамен серьги у уха, То девушка с мечом – Противишься зачатю, То повитуха мятежей – старуха. *ib.*; Там царь и с ним в руках младенец, Кого войска в песках уснули, С утеса в море бросились и оба потонули. О, слезы современниц! *ib.*; А голос Ганга с пляской Конго Сливают медный говор гонга. *Xл919-20-22 (469)*; – Слушай, мальчик, не зевай. Это было иногда, Май да-да! Май да-да! Лился с неба томный май. *ib.*; С вас начинаю, пылкий Антокольский, Любимец хладных Муз, Запомнивший лишь то, что – панны польской Я именем зовусь. *Цв919 (I,459.2)*; И, упражняясь в старческом искусстве Скрывать себя, как черный бриллиант, Я слушаю вас с нежностью и грустью, Как древняя Сивилла – и Жорж Занд. *ib.*; Не обманись! Ты знаешь сам По злomu холодку в гортани, Что я была твоим устам – Лишь пеною с холмов Шампани! *Цв919 (I,460.3)*; Я с бандой комедиантов Браталась в чумной Москве. *Цв919 (I,462)*; В продрогшей церковке – мороз, Пар от дыханья – густ. И с синим ладаном слилось Дыханье наших уст. *Цв919 (I,465)*; Вздумала топиться – Бабка с бороною: – Ничего, девица! Унесет водою! *Цв919 (I,468.2)*; Была я уличной певицей, А ты был княжеским сыном. // Я пела про судьбу-злодейку, И с раззолоченных перил Ты мне не рупь и не копейку, – Ты мне улыбку подарил. *Цв919 (I,469)*; Но старый князь узнал затею: Сорвал он с сына ордена И повелел слуге-лакею Прогнать девчонку со двора. *ib.*; И как художникам-безбожникам В долг одолжала красоту, И как потом с вором-острожником Толк заводила на мосту... *Цв919 (I,470)*; Что Москва! Черт с ней, с Москвою! Черт с Москвою, черт со мною, – И сам Свет-Христос с собой! *Цв919 (I,471)*; – Сигарера! Скрути мне сигару, Чтобы дымом любовь изошла. // Скажут люди, идущие мимо: – Что с глазами-то? Свет, что ль, не мил? А я тихо отвечу: – От дыму. Я девчонку свою продымил! *РП Цв919 (I,474.1)*; Встречный ветер не допрашивают, Правды с соловья не спрашивают. *Цв919 (I,474.2)*; Божий ангел встал с постели – Вслед за мальчиком. *Цв919 (I,475.1)*; Ты отца напоминаешь мне – Тоже Ангела и Воина. // Может – всё мое достоинство – За руку с тобою странствовать. *Цв919 (I,476.1)*; Когда я буду бабушкой – Годов через десяток – Причудницей, забавницей, – Вихрь с головы до пяточек! <...> Я брошу лист и перышко – Сокровище мое! <...> Когда я буду бабушкой Седой каргою с трубкою! – <...> «<...> Скажу: – Родимый, – грешница! Счастливая была! // Вы ж, ребрышко от ребрышка, Маринушка с Егорушкой, Моей землицы горсточку Возьмите в узелок». *Цв919 (I,477)*; А плакала я уже бабьей Слезой – солонейшей солью. Как та – на лужочке – с граблей – Как эта – с серпчком – в поле. *Цв919 (I,483.1)*; Стрелочкам своим поноску Носила, как пес ученый. // – «Ешь зернышко, я ж единой Скорлупкой сыта с орешка!» *Цв919 (I,483.1)*; Видно с ангелом спала я, Бога приняла в объятья. Каждый час благословляю Полночь твоего зачатя. *Цв919 (I,484)*; Бог! – Я живу! – Бог! – Значит ты не умер! Бог, мы союзники с тобой! Но ты старик угрюмый, А я – герольд с трубой. *Цв919 (I,486.2)*; Не поменяюсь с серафимом: Я твой Госполен волонтер. *ib.*; Ну-с, перечень наших чердачных чудес: Здесь нас посещают и ангел, и бес, И тот, кто обоих превыше. Недолго ведь с неба – на крышу! // Вам дети мои – два чердачных царька, С веселою музой моею, – пока Вам призрачный ужин согрею, – *Цв919 (I,488.2)*; – А что с Вами будет, как выйдут дрова? – Дрова? Но на то у поэта – слова Всегда – огневые – в запасе! Нам нынешний год не опасен... *ib.*; А если уж слишком поэта доймают Московский, чумной, девятнадцатый год, – Что ж, – мы проживем и без хлеба! Недолго ведь с крыши – на небо. *ib.*; Поскорее бы с тобою разделаться, Юность – молодость, – эка невидаль! *Цв919 (I,489)*; Подь-ка, подь сюда, мой воробушек! В том дому жемчуга с горошину. *ib.*; – Ну, а ты зачем? – Душно с мужем спать! – Уложи его, чтоб ему не встать, Да с ветрами вступив в супружество – Берегись! – голова закружится! *ib.*; – Ну, а ты зачем? – Душно с мужем спать! *ib.*; Внук с пирушки шел, видит – свет зажжен, в полу круг прожжен. – Где же бабка? – В краю безвестном! Прямо в ад провалилась с креслом! *ib.*; Так, в..... Москве погребенная заживо, Наблюдаю с усмешкою тонкой, Как меня – даже ты, что три года ухаживал! – Обходить научился сторонкой. *Цв919 (I,491.2)*; Мать с дочерью идем – две странницы. *Цв919 (I,493.1)*; Голуби в окно стучат, – Скучно с голубьями! Мне ветра привет кричат, – Бог с ними, с ветрами! *Цв919 (I,496.1)*; Голуби в окно стучат, – Скучно с голубьями! Мне ветра привет кричат, – Бог с ними, с ветрами! Не сказать ветрам седым, *ib.*; Между рабов вчерашних Я все думаю о тебе, мой сын, – Принц с головой обритой! *Цв919 (I,496.2)*; – И на приютской чумной кровати Принц с головой обритой. Принц мой приютский! *ib.*; Сама Венера, взяв топор, Громит в щепы подвал. В чумном да ледяном аду, С Зимой перевенчанной, *Цв919 (I,498.2)*; Как пойманную птицу – сердце Несу к тебе, с одной тревогой: Как бы не отняли мальчишки, Как бы не выбилась – сама! *Цв919-20 (I,501.1)*; Так, в землю провидит меня глазами, Вот что напишите мне на кресте, – весь сказ! – «Вставала с песнями, ложилась со слезами, А умирала – так смеясь!» *Цв919-20 (I,502.2)*; Плутая по своим же песням, Случайно попадаю в души. Но я опасная приبلуда: С собою уношу – весь дом. *Цв919-20 (I,502.3)*; И как приворожить меня прохожий мог, Веселый человек с зелеными глазами, Любимец девушек, наездник и игрок *Ахм920-е (353.2)*; Над городом древним алмазные русские ночи И серп поднебесный желтеет, чем липовый мед. // Там строгая память, такая скупая теперь, Свои терема мне открыла с глубоким поклоном; Но я не вошла, я захопнула страшную дверь... *Ахм920 (136.2)*; Новый с поля придет поэт, В новом лес огласится свисте. По-осеннему сыплет ветер, По-осеннему шепчут листья. *Ес920 (II,92)*; Вот он, вот он с железным брюхом, Тянет к глоткам равнин пятерню, Водит старая мельница ухом, Навострив мукомольный нож, *Ес920 (II,93)*; Ах, не с того ли за селом Так плачет жалостно гармоника: Таля-ля-ля, тили-ли-гом Висит над белым подоконником. *Ес920 (II,94)*; И желтый ветер осенницы Не потому ль, синь рябью тронув, Как будто бы с коней скребницей, Очесывает листья с кленов. *ib.*; Черт бы взял тебя, скверный гость! Наша песня с тобой не сживется. Жаль, что в детстве тебя не пришлось Утопить, как ведро в колодце. *Ес920 (II,95.2)*; Я люблю, когда синие чащи, Как с тяжелой походкой волю, Животами, листвою хрипящими, По коленкам марают стволы. *Ес920 (II,99)*; Мне бы в ночь в голубой степи Где-нибудь с кистенем стоять. *ib.*; Я нарочно иду нечесаной, С головой, как керосиновая лампа, на плечах. *Ес920 (II,101)*; Но живет в нем задор прежней вправки Деревенского озорника. Каждой

корове с вывески мясной лавки Он кланяется издалека. И, встречаясь с извозчиками на площади, Вспоминая запах навоза с родных полей, Он готов нести хвост каждой лошади, Как венчального платья шлейф. *ib.*; Присел наш клен перед костром зари. О, сколько я на нем яиц из гнезд вороньих, Карбкаясь по сучьям, воровал! Все тот же ль он теперь, с верхушкой зеленой? *ib.*; О, как мне дороги все те проказы, Когда, у матери стянув краюху хлеба, Кусали мы с тобой ее по разу, Ни капельки друг другом не погребав. *ib.*; Только и есть теперь одни мечты, Только и есть теперь Бог, да ты, Да маленький месяц с желтой высоты. *Күз920 (193)*; Это все про настоящее, дружок, Про теперешнее время говорю. С неба свесился охотничий рожок, У окна я, что на угольях горю, – Посмотреть бы на китайскую зарю, *Күз920 (197)*; Что ты, кормщик, смотришь с вышки? Берег близок уж совсем. Мы без карт и без систем Все пльвем без передышки. Лишь предательские мышки С обреченных прочь трирем. *Күз920 (219)*; – Спишь ли? – Сплю; а ты? – Молчи! – Что там видно с каланчи? – Византийская парча Ниспадает со плеча. *Күз920 (221)*; А Нинета в треуголке С вырезным, лимонным лифом – Обещаю и лукава, Смотрит выдуманным мифом. *Күз920 (222)*; Не брэнча стряхает полночь Блестки с шали надоевшей. Молоточки бьют часочки... Нина – розочка, не роза... *ib.*; Нагая юность с зеркалом в руке Зеленые заливы отражает, *Күз920 (223)*; Какие пристани, Эней, Эней, Найдешь ты взором пристально-прилежным? С каким товарищем, бродягой нежным, Взмутишь голубизну седых морей? *ib.*; Пожатые закрученные в битве рук Сильней пурпурных с подписью порук. *ib.*; На ночь ларьки запирают торговцы, Сонно трубит с холма пастух, Блея, бредут запыленные овцы, Розовый час, золотея, потух. *Күз920 (224)*; С вечерних гор далекий звон Благовестит: «Благословенна». *Күз920 (225)*; Выводит свет, уводит Пигмейская заря, И голый франтик ходит С осанкою царя. *Күз920 (227)*; Нет, ты полюбишь иудея, Исчезнешь в нем – и Бог с тобой. *ОМ920 (126.2)*; Окружена высокими холмами, Овечьим стадом ты с горы сбегаешь И розовыми, белыми камнями В сухом прозрачном воздухе сверкаешь. [Феодосий] *ОМ920 (127)*; Тростинки мачт, хрусталь волны упругий И на канатах лодочки-гамаки. // На все лады, оплаканное всеми, С утра до ночи «яблочко» поется. *ib.*; И хладнокровен средь базарных фурий Монументальный повар с броненосца. *ib.*; Веницейской жизни, мрачной и бесплодной, Для меня значение светло. Вот она глядит с улыбочко холодной В голубое дряхлое стекло. *ОМ920 (129)*; Слепая ласточка бросается к ногам С стигийской нежностью и веткою зеленой. *ОМ920 (130.1)*; Навстречу беженке спешит толпа теней, Товарку новую встречая причитаньем, И руки слабые ломают перед ней С недоумением и робким упованием. *ib.*; И в нежной сутолке не зная, что начать, Душа не узнает прозрачные дубравы, Дохнет на зеркало и медлит передать Лепешку медную с туманной переправы. *ib.*; Я слово позабыл, что я хотел сказать. Слепая ласточка в чертог теней вернется На крыльях срезанных, с прозрачными играть. *ОМ920 (130.2)*; И медленно растет как бы шатер или храм, То вдруг прокинется безумной Антигоной, То мертвой ласточкой бросается к ногам С стигийской нежностью и веткою зеленой. *ib.*; Я наравне с другими Хочу тебе служить, От ревности сухими Губами ворожить. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (136.1)*; Я в хоровод теней, топтавших нежный луг, С певучим именем вмешался, *ОМ920 (136.2)*; Сначала думал я, что имя – серафим, И тела легкого дичился, Немного дней прошло, и я смешался с ним И в милой тени растворился. *ib.*; И под месяцем поджарым С розоватым винным паром Полетит шашлычный дым... *ОМ920, 27, 35 (128)*; Сын Леонида был скуп, и кратеры берег он ревниво, Редко он долу струил пенное в чаши вино. Так он любил говорить, возлежав за трапезой с прищелью – Скифам лобезно вино, – мне же любезны друзья. *ОМ920-23 (344.4)*; Сын Леонида был скуп, и когда он с гостем прощался, Редко он гостю совал в руку полтинник или рубль; *ОМ920-23 (345)*; Человек бывает старым, А барашек молодым. И под месяцем поджарым С розоватым винным паром Полетит шашлычный дым... *ОМ920 (376.3)*; НЕОБЫЧАЙНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ, БЫВШЕЕ С ВЛАДИМИРОМ МАЯКОВСКИМ ЛЕТОМ НА ДАЧЕ *Загл. М920 (86)*; заговорило [солнце] басом: / «Гоню обратно я огни / впервые с сотворенья. / Ты звал меня? / Чай гони, / гони, поэт, варенье!» *ПП ib.*; Слеза из глаз у самого – / жара с ума сводила, / но я ему – / на самовар: / «Ну что ж, / садись, светило!» *ib.*; Но странная из солнца ясь / струилась, – / и степенность / забыв, / сию, разговорясь / с светилом / постепенно. *ib.*; Молнию метнула глазами: «Я видела – с тобой другая. Ты самый низкий, ты подлый самый...» – И пошла, и пошла, и пошла, ругая. *М920 (89.2)*; И вылезло / из-за спины РСФСР / мурло / мешанина. (...) Со всех необъятных российских нив, / с первого дня советского рождения / стеклись они, / наскоро оперенья переменив, / и засели во все учреждения. *М920-21 (91)*; А Надя: / «И мне с эмблемами платья. / Без серпа и молота не покажешься в свете! / В чем / сегодня / буду фигурировать / на балу в Реввоенсовете?!» *ПП ib.*; В потоке золотого, куполе, Они смотрели, мудрецы, Искали правду, пытали, глупо ли С сынами сеть ведут отцы. *Хл920 (118)*; Над глубиной прозрачных улиц В стекле тяжелом, в глабине Священных лиц ряды тянулись С огнем небес наедине. *ib.*; Когда мы легки, мы летим. Когда с людьми мы, люди, легки, – Любим. Любимые – людимы. *Хл920 (120)*; Эль – путь точки с высоты, Остановленный широкой Плоскостью. *ib.*; Знамя падает и плещет, Славит ветер и весну. Это идут трубачи, С ног окованные в трубы. *Хл920 (122)*; Березы мох – маленький замок, И вы – одеяние ивы, Что с тихим напевом «увьи!» Качала качель головы. *Хл920 (124)*; Лишь черный ворон с мрачным криком Летел по небу, нелюдим. *Хл920-21 (126)*; На темя гор восходит лось Увидеть договора с богом *ib.*; Ветер баловень – а-ха-ха! – Дал пощечину с размахом, *Хл920-21 (129)*; Ветра с морем нелады Доведут нас до беды. *ib.*; И подумать и полудитя, И с мглой языческой дружа, Она уходит в лес, хотя Зовет назад ее межа. *Хл920, 21 (272)*; В окопе бывший пехотинец Ругался сам с собой: «Могила! Объявилась эта тетя, Завтра мертвых не сочтете, (...)» *ПП Хл920 (275)*; Когда-нибудь Большой Медведицы Сойдет с полей ее пехота. Теперь лениво время цедится, И даже думать неохота. *ib.*; И пусть насмешливо смеется С досок московских переулков Кривая конская головка, Клянусь кониной, мне сдастся, Что я немышь, а мышеловка. *ib.*; Старинным криком оглашая Просторы бесконечных трав, С звериным воем едет лава. *ib.*; И замки мирового торго, Где бедности сияют цепи, С лицом злорадства и восторга Ты обратишь однажды в пепел. *Хл920, 21 (281)*; И если в зареве пламен Уж потонул клуб дыма сизого, С рукой в крови взамен знамени Бросай судьбе перчатку вызова. *ib.*; Высокой раною боля, Снимая с зарева засов, Хватай за ус созвездье Водолея, Бей по плечу созвездье Псов! *ib.*; И пусть пространство Лобачевского Летит с знамен ночного Невского. *ib.*; Но с алыми крыльями лебедь Летит из волн свинцовой вьюги. *ib.*; Ты помнишь час ночной грозы, Ты шел по запаху врага, Тебе кричало небо «взы!» И выло с бешенством в рога. *ib.*; И изречения Дзонкавы Смешает с чистою росой, Срывая лепестки купавы, Славянка с русою косой. *ib.*; Где Амур целует Маа-Эму, А Тиэн беседует с Индрой, Где Юнона с Цинтекуатлем Смотрят Корреджио И восхищены Мурило, *ib.*; Это будет последняя драка Раба голодного с рублем, Славься, дружба пшеничного злака В рабочей руке с молотком! *ib.*; Где Лондон торг ведет с Китаем,

Высокомерные дворцы, Панамою надвинув тучу, их пепла не считаем, Грядущего творцы. *ib.*; Как падает с весел вода мокрая. Лодку, лыжи, лет и лед, лапу Ищет, кто падает, куда? – в снег, воду и в пропасть, *ПП Хл920-22 (479)*; [З а н г е з и:] С ним припадок. Страшная война посетила его душу. И перерезала наши часы, точно горло. *ПП Хл920-22 (489)*; Там, где земля от татар высохла, Долго блистал их залив, Ермак с головою нахала, Суровую бровь углом заломив, *ПП Хл920-22 (491)*; И в горах Ангоры Сошлись Тимур с Баязетом. *ПП ib.*; Греки боролись с персами, все в золотых шишаках, С утесов бросали их, суровые, в море. *ПП ib.*; 17-й год. Цари отрелись. Кобылица свободы! Дикий скач напролом. Площадь с сломанным орлом. *ПП ib.*; Носитесь же вместе, горе и смех, Носитесь, как шустрые мыши. Надену свой череп и белый доспех И нежитью выгляну с крыши. *ПП Хл920-22 (498)*; Какие дни нас ждут, как Бог обманет, Как станешь солнце звать – и как *не* встанет... // Так, узником с собой наедине (Или ребенок говорит во сне?), // Предстало нам – всей площади широкой! – Святое сердце Александра Блока. *Цв920 (1,293.2)*; Бог с тобой, ямщик Сережка! Мы с Россией – тоже бабы! *Цв920 (1,506.3)*; О ветер, ветер, верный мой свидетель, До милых донеси, Что еженощно я во сне свершаю Путь – с Севера на Юг. *Цв920 (1,507.2)*; А тот – игры упорной ставка – Дымит себе с улыбкой детской. *Цв920 (1,510.1)*; Я знаю: в передничке пышном Я голубя Вам принесу. Так: встану в дверях – и ни с места! *ib.*; Моя божественная лира С твоей гитарою – сестра. *Цв920 (1,512.1)*; Знай: не одна на ножик вострый Глядишь с томлением в крови, – Знай, что еще одна... – Что сестры В великой низости любви. *ib.*; Знак равенства Между любовью – и Бог с тобой. *Цв920 (1,512.2)*; Между юными людьми – С глазу на глаз – в темной келье Что бывает? – (Не томи! Лучше душу отними!) *ПП Цв920 (1,513)*; Красною юбкой – в небо пылю! Честь молодую – ковром подстелешь. Как с мотыльками тебя делю – Так с моряками меня поделишь! *Цв920 (1,517)*; – Так, связываясь с новым горем, Смеюсь, как юнга на канате // Смеется в час великой бури, Наедине с господним гневом, В блаженной, обезьяней дури Пляша над пенящимся зевом. *Цв920 (1,522.3)*; Да, друг невиданный, неслыханный С тобой. – Фонарик потуши! Я знаю все ходы и выходы В тюремной крепости души. *Цв920 (1,524.1)*; Мой путь не лежит мимо дому – твоего. Мой путь не лежит мимо дому – ничего. А все же с пути сбиваюсь, (Особо весной!) *Цв920 (1,524.2)*; Я с дедом играю в кости, А с внуком – пою. *ib.*; А юноша греметь с трибуны Устал. – Все молнии иссякли. – *Цв920 (1,525)*; Луна как рубище льняное Вдоль членов, кажущихся дымом. – Как хорошо мне под луною – С нелюбящим и нелюбимым. *ib.*; В мешок и в воду – подвиг доблестный! Любить немножко – грех большой. Ты, ласковый с малейшим волосом, Неласковый с моей душой. *Цв920 (1,526.2)*; Смеюсь, смеюсь, смеюсь с зажатым горлом. // И пятилетний, прожевав пшено: – «Без Вас нам скучно, а с тобой смешно»... *ПП Цв920 (1,529.2)*; Пригвождена к позорному столбу Славянской совести старинной, С змеєю в сердце и с клеймом на лбу, Я утверждаю, что – невинна. *Цв920 (1,531.2)*; И это все, что лестно и мольбой Я выпросила у счастливых. И это все, что я возьму с собой В край целований молчаливых. *ib.*; Возмездие за то, что злейшим судьям Была – как снег, что здесь, под левой грудью – Вечный апофеоз! // Что с глазу на глаз с молодым Востоком Искала я на лбу своем высоком Зорь только, а не роз! *Цв920 (1,533.2)*; Теперь иди. С высокого помоста Кивну тебе опять. *Цв920 (1,534.1)*; Дробясь о гранитные ваши колена, Я с каждой волной – воскресаю! Да здравствует пена – веселая пена – Высокая пена морская! *Цв920 (1,534.2)*; Возьмите все, чего не покупала: Вот и и тетрадь. Я все равно – с такой горы упала, Что никогда мне жизни не собрать! *Цв920 (1,535.1)*; С тех пор как мне душа дарована, Я стала тихая и безответная. *Цв920 (1,536.2)*; О, скромный мой кров! Нищий дым! Ничто не сравнится с родным! // С окошком, где вместе горюем, С вечерним, простым поцелуем Куда-то в щеку, мимо губ... *Цв920 (1,537.1)*; Сижу, – с утра ни корки черствой – Мечту такую полюбя, Что – может – всем своим покорством – Мой Воин! – выкуплю тебя. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв920 (1,537.2)*; Писала я на аспидной доске, И на листочках вееров поблеклых, И на речном, и на морском песке, *Цв920 (1,538.1)*; Не сравню с любовною истомой Благодородство трудового дня. *Цв920 (1,538.2)*; Да, ура! – За царя! – Ура! Восхитительные утра Всех, с начала вселенной, въездов! // Выше башен летит чепец! Но – минуя литой венец На челе истукана – к звездам! *Цв920 (1,539.2)*; Кусай себе, дружок родной, Как яблоко – весь шар земной! Беседуя с пучиной водной, Ты всё ж беседуешь со мной. *Цв920 (1,545)*; Вчера еще – в ногах лежал! Равнял с Китайскою державою! Враз обе ручки разжал, – Жизнь выпала – копеекой ржавою! *Цв920 (1,546)*; Так с каждым мигом все неповторимей К горлу – ремнем... *Цв920 (1,548.2)*; Окна выбиты пожаром, Дверь Зима сняла с петли! *Цв920 (1,550.2)*; А плясать – пляши с опаской, Пол поклонами пробит! *ib.*; Уравнены: как да и нет, Как черный цвет – и белый цвет. Как в творческий громовый час: С громадою Кремля – Кавказ. // Не путал здесь – земной аршин. Все равные – дети вершин. *Цв920 (1,551)*; За твои дела острожные, – Расквитаемся с тобой, – Ветер, ветер в куртке кожаной, С красной – да во лбу – звездой! *Цв920 (1,554)*; Даже яблочка мне не хочется – Соблазнительного – с лотка... *Цв920 (1,555.1)*; Я вижу тебя черноокой, – разлука! Высокой, – разлука! – Одинокой, – разлука! С улыбкой, сверкнувшей, как ножик, – разлука! Совсем на меня не похожей – разлука! *Цв920 (1,557.1)*; Другие – с очами и с личиком светлым, А я-то ночами беседую с ветром. Не с тем – итальяйским Эфиром младым, – С хорошим, с широким, Российским, сквозным! *Цв920 (1,557.2)*; Нет, с нами Эол обращается круто. – Небось, не растаешь! Одна – мол – семья! – Как будто и вправду – не женщина я! *ib.*; – И было что-то птичье в нас с тобой – Когда – ночь соловьиною тревожа – Мы обмирали – каждый над собой! *Цв920 (1,558.2)*; ладонь с ладонью – Так наша жизнь слилась с гармонью. Как будто Интернационал У нас и дня не гостевал. *Цв920 (1,560.2)*; (Мой дом зато – с атласною коробкой Сравнить никто не смог!) *Цв920 (1,560.3)*; Все сызнова: опять под стопки пански Швырять с размаху грудь. *ib.*; Ведь я островитянка С далеких островов! *Цв920 (1,562)*; Просты наши законы: Написаны в крови. Луну заманит с неба В ладонь – коли мила! *ib.*; Не на своих сынов работал, – Бесам на торжество! – Царь-Плотник, не стирая пота С обличья своего. *Цв920 (1,564.2)*; Было дружбой, стало службой. Бог с тобою, брат мой волк! *Цв920 (1,567)*; Чем на вас с кремнем-огнем В лес ходить – как Бог судил – К одному бабье ревниво: Чтобы лап не остудил. *ib.*; Бог с тобою, брат мой клык! *ib.*; О милая! – Ни в гробовом сугробе, Ни в облачном с тобою не прошусь. *Цв920 (1,570.1)*; Целовалась с нищим, с вором, с горбачом, Со всей каторгой гуляла – нипочём! *Цв920 (1,570.2)*; Говорят мне, что цыган-ты-конокрад, Про тебя еще другое говорят... // А мне что за беда – Что с копытом нога! *ib.*; Блещут, плещут, хлещут раны – кумачом, Целоваться я не стану – с палачом! *ib.*; Машет ковыль-трава вслед, распушила султаны. Красен, ох, красен кизиль на горбу Перекопа! // Всех допрошу: тех, кто с миром в ту лютую пору В люльке мотались. *Цв920 (1,572.1)*; Знаю, умру на заре! На которой из двух, Вместе с которой из двух – не решить по заказу! *Цв920 (1,573.2)*; – Он тебе не муж? – Нет. – Вершишь в воскресенье душ? – Нет. – Так айда! –...нагрудник вяжет... Дай-козь я с ним рядом ляжу... Зако – ла – чи – вай! *ПП*

Цв920 (I,574.2); На кроваточке одной Сынок с матушкой родной. С головеночкой льняной Ребеночек мой! *Цв920 (III,190)*; Подивись со мной, пророк Моисей! Купины твоей прекрасной – красней! Посередке же, с простертой рукой – Не то Ангел, не то Воин какой. *ib.*; Что за притча? Что за гость-за-сосед? Не то в лагты, не то в ризы одет! С корабля кладет две легких доски, Да Царевичу дает две руки. *ib.*; – Что ты, матушка, кто ж с пасынком спит? – «Царь с бутылкою в обнимку храпит. Ты царевичеву кровь развяжи: Коршунком ко мне на грудь положи!» *ПП ib.*; «(…) Опостылела царёва кровать! Я с Царевичем хочу ночевать». *ПП ib.*; «(…) Великановый рост, Пояс – змей-самохлест, Головою до звезд, С головы конский хвост, Месяц в ухе серьгой…» *ПП ib.*; «(…) Как с конницей-связью-пехотой, Когда до бабы не охоч!» *ПП ib.*; Вкруг очей – что обручи, Набились круги. Чай, опять на ковричек – Да с левой ноги! *Цв920 (III,197)*; Слабыми шажками С лестничек крутых. // Не трубили зорю С крепостной стены. *ib.*; Пьет – отца хоронит, А ступнёт шажком – Вот сейчас обронит Ножку с сапожком. // Шагай с косогору, Пльви – вдаль – водой... Не уйдешь от взору Мачехи младой! *ib.*; «Ох ты, царь мой, Царь-Девица, Вихрь-Девица, Жар-Девица! Нету мне с тобою сладу, Не покоишь мою старость. (….)» *ПП ib.*; Вечер пал – по хлябям пляшешь, Полночь в дом – с полком пируешь. *ib.*; ...Отстанись-ка, нянька, что за Звон с воды встает за чудный? *ib.*; Я, мальнишка узкогрудый, С бранным бытом незнаком. Гусли, гусли-самогуды Мне – единственный закон! *ib.*; «(…) Цельному войску господином Была, – так справлюсь и с одним! (….)» *ПП ib.*; Чмокнула с размаху няньку В рот морщинистый, солёный, И с окошечка резного Коню на спину с размаху Белой птицею махнула. *ib.*; «Как две руки мои отбиты, Дай хоть с мизинца ноготок!» *ПП ib.*; Песнь прежалостную тут мы споем: Как прощалась Царь-Девица с конем. *ПП ib.*; И еще-то мы прибавим к сему, Как все слезки до единой ему // Сцеловала – ровно брат-ей-жених – С карих ласковых очей дорогих, // Как все жилы напряжились на лбу, Себе в кровь как закусил губу. *ib.*; Так, почаяевичав позавчерашним хвостом, Спор-заводили-беседу акула с китом. *ib.*; Тут как вздрогнет жук навозный, Раб неверный, тварь иудья: С кораблем-челном – грудь с грудью – Жар-Корабль стоит, гость грозный. *ib.*; Сгоняет муху с бровей, Равняет руку с своей. *ib.*; Там надо надвое решать: Кто сам с косяй да в юбочке – Тому пускай – два юноши. *ПП ib.*; «И снится мне, – охаёт, Руно гладя волос, – Что с куполу с грохотом С рогом сорвался». *ПП ib.*; Был кумач тот не сменил – с коих пор! Царю на голову и рухнул шатер! *Цв920 (III,216)*; Взшел бы кто с воли, Всяк диву б дался! Шатер царский воеет На все голоса. *ib.*; – С вином спорить – зря! – Посмотрим, как мается, Слезой обливается, Как с ночью справляется Страна – без Царя. *ПП ib.*; Ты скажи, душа, – отколе Ты сама-то к нам: с мужской ли, Али с женской половины? *ПП ib.*; В кухню женского обману Поспешай, Самсон с Далилой! *ПП ib.*; Связалась, беляночка, С тем самым с мальчишечкой, Кто цепь нашу грубую Раньше всех расклепал, *ПП ib.*; «Введешь в беду! Уйдешь – уйду: Ты – с лесенки, Я – с башенки!» *ПП ib.*; Крылами руку ей с рукой, А клювом губку ей с губой Разводит пакостник рябой: – Ты не противься, рот тугой! // Покорность с бабой родилась! *ПП ib.*; Видят сквозь кисейку-дымку Месяц с ветром-невидимкой: // Ведьма с филином в прижимку! Ведьма с филином в обнимку! *Цв920 (III,227)*; Вся краса платочком Ему вслед с крылец. А старухи – дочкам: «Молодец – малец!» *ib.*; «Хочешь цельным уйти Да из женских тенёт – По счетам не плати, Своди с совестью счет. (….)» *ib.*; Погляди, как в волнах Наш Царевич плывет, Вровень с морем плывет, В голос с ветром поет. *ib.*; Пловцы на свет столбом двойным: // Гривастые, как львы, Две красных головы. // «Шепталась с тварью-с-рыбами», Враз на корабель прыгают, *ПП ib.*; Уж ноги как гири, Лоб налит свинцом... Не пить ей в трактире Чайку с молодцом! *ib.*; Так и спит с последним криком, С рогом полуоткрытым. Весь кафтан-ему-шнуровку Расстегнула на груди. *ib.*; Как бы листвою Затрёсся дуб. Как пес цепной Смех – с дерзких губ. *ib.*; Задирайте, попы-дьяконы, подрясники! Не то в пляске-то носами об пол хрястнетесь! Чем крысиный хвост, да великий пост – Лучше с чарочкой-сударочкой взасос! *Цв920 (III,238)*; Никогда, сойдясь межюю, Навзничь девки не бросал, Да не то что там с чужою – Вовсе с бабами не спал! *ib.*; Сын ли с батюшкой, аль с львом красным – лань? Вся-то глотка-пересохла-гортань! *ib.*; То не черных две косы, служанки кроткие: Две расхлестанных змеи – да с косоплетками! *ib.*; Шмыжком, шмыжком, Играючи да крадучись – Что кот с мышом! // (Ох, не пляшут так, жена, пред муженьком!) *ib.*; – Эй, жару подавай! Рубаху скидавай! – Отцу с сыном кир великий задавай! *ПП ib.*; Осовела, что кулек с мукой, Ткань у бедер собрала рукой. *ib.*; Друг ли ты с товарищем, Ай сын с отцом, Поделитесь чарочкой – И всё с концом! *ib.*; Столбам с перекладкою Никто не плох! Хватай мертвой хваткою, А там – как Бог! *ib.*; Луна с луговины Ушла за копну. Глядит Царь на сына, Глядит на жену. *ib.*; Эй, Исайя ты, Исайя, С небес свесь-ка голову! На невесту взглянь: босая, Того хуже – голая! *ib.*; – Ох, пророк ты наш Исайя, Паренек-то пьтается! // «Коли сам жену не чмокнешь, Скручу с ней веревкою!» *ПП ib.*; «(…) Учись, учись, болезный мой, Как нашей лаской брезговать! // Учись, учись, монашек мой, Как в споре жить – да с мачехой!» *ПП ib.*; Уж с коих пор – Ровно шум-шущуканье, Девичий спор. *Цв920 (III,247)*; Ему шепоточка два Без всяких слов, А нам волосочка два Да с двух голов. *ib.*; «С головы я чёсаной!» – А я с честной! «Моя баба – с косами!» – Моя – с красой! // Был тут спор порядошный: Свились в комок! *ПП ib.*; Ровно судорогой парня свело. // Тут бы дрянь ему да в воду шелчком! Ан уж кончено и так с паучком: // Солнце светит, ветерок, значит, свеж... *ib.*; – Чтоб ты лопнул с той мушиной крови! – А старик ему: «Бог в помощь, пльви!» // – Чтоб огнем тебя – мушиная кровь! – А старик ему: «Совет да любовь!» *ПП ib.*; То не Свет-Егорий Спор ведет с Советом, То посередь моря – Царь-Девица с Ветром. // Говорит, как с ровней, (Мудр, хоть непоседа!) Спор-то полюбовный, Дружная беседа. *ib.*; «Сорную траву дурную Не коси, косарь, с плеча! Не паша, не боронуя, Молодость моя прошла: (….)» *ПП ib.*; То не меч с мечом, Не клинок с клинком – То пресветлый взор С заревым лучом – // Взор державный с лучом державным В поединке схватились славном. *ib.*; Мерсья, мерсья, взор пресиний, С тою саблей красною! *ib.*; Докажи: не трус ты скверный, Не сопля в халатике! С самим воинством вечерним, Мол, играл в солдатики. *ib.*; И видит гусяр: в облаках тех румяных, В морях тех не наших – туманных – обманных – Челнок лебединый с младым гусяром... *ib.*; В кушанной палатке Плывет без оглядки – С солдаткой. *ПП Цв920 (III,264)*; Мчитя, мчитя вместе с Ветром – молодая! *ib.*; Кому дело, что я с ветром утекла? *ПП ib.*; Под престолами – подвалы, Над престолами – обломы Облаков багровых, грозных С красной молнией и с громом. *Цв920 (III,267)*; С черной костью нашей рабской, С мертвой плотью нашей скотской. Сверху – страсть, снизу – смрад... А еще рабов винят! *ib.*; – Какой ты Царь! Нет, – ты не Царь, скажи: Комарь. // Кровосос ты, ишь раздудлся с нашей кровушки! *ПП ib.*; Гниль да с плесенью – Вот и век наш весь! *ib.*; Чтоб спознался Царь крестьянский с нашим горем – Мы царю-то Комару-то – брюхо вспорем! *ПП ib.*; – Кость-то белую твою с мясом врозь Разведем – тогда смекнешь, старина: Кость-то разная, а кровь-то – одна! *ПП ib.*; – Всё без шапочки твои, Царь, грибки! // За престол за твой по красным по стогнам Место лобное свели – с местом лобным. *ПП ib.*;

Я с тобой, мой ангел, не лукавил Как же вышло, что тебя оставил За себя заложницей в неволе Всея земной непоправимой боли? *НАР Ахм921 (137.2)*; Тебе покорной? Ты сошел с ума! Покорна я одной господней воле. *Ахм921 (142.1)*; Путник милый, ты далече, Но с тобою говорю. В небесах зажглися свечи Провожающих зарю. *Ахм921 (155.2)*; Путник мой, скорей направо Обрати свой светлый взор: Здесь живет дракон лукавый, Мой властитель с давних пор. *ib.*; Как сладко, что не надо Мне больше ревновать. Постель мне стелют эту С рыданием и мольбой; Теперь гуляй по свету Где хочешь, бог с тобой! *Ахм921 (160.1)*; С тобою мне сладко и знойно, Ты близок, как сердце в груди. Дай руку мне, слушай спокойно. Тебя заклиная: уйди. *Ахм921 (163.1)*; Это – звоны ледохода На торжественной реке, Переключка парохода С пароходом вдалеке. *АБ921 (III,376)*; Наше поле издавна знакомо С августовской дрожью поутру. *Ес921 (II,105)*; Как девушки о женихах мечтают, Мы об искусстве говорим с тобой. *Куз921 (237)*; Крылато сбивчивое лепетанье, Почти невысказанное «люблю». Какое же влюбленное свиданье С такими вечерами я сравню! *ib.*; Врезанные в песок заливы – / кривы / и плоски; / С неба ускакала закатная конница, / ивы, / березки – / тощи. *Куз921 (248)*; Веточку, только веточку В петлицу вдень, – Проходишь весело С ней целый день. *Куз921 (255)*; В Бедзекере ясно советы прочтете: Всякий собравшийся в путь, С тяжелой поклажей оставь все заботы, Лениость и грусть забудь. *ib.*; Палючий заразу ветер несет, Стекает лава с раскаленных высот, *Куз921 (259.1)*; Любовь чужая зацвела Под новогодною звездой, – И всех ж она почти мила, Так тесно жизнь ее сплела С моей чудесною судьбою. // Достатка нет – и ты скупец, Избыток – щедр и простодушен. С юнцовой любится юнец, Но невещественный дворец Любовью этой не разрушен. *Куз921 (262.1)*; но я знаю, что в Шарлоттенбурге, / на какой-то, какой-то штрассе, / живет белокурая Тамара / с мамой, сестрой и братом. *Куз921 (263)*; Умывался ночью на дворе. Твердь сияла грубыми звездами. Звездный луч – как соль на топоре. Стынет бочка с полными краями. *ОМ921 (140.1)*; Дернул меня черт / писать один отчет. / «Что это такое?» – / спрашивает с тоской / машинистка. *М921 (93)*; Иду. / Мясницкая. / Ночь глуха. / Скачу трясогузкой с ухаба на ухаб. / Сзади с тележкой баба. / С вешами / на Ярославский / хлопает по ухабам. *ib.*; И то / – на лету вспоминаю маму – / с размаху / у почтамта / плюхаюсь в яму. / На меня тележка. / На тележку баба. / В грязи ворочаемся с боку на бок. / Что бабе масштаб грандиозный наш?! / Бабе грязью обдало рыло, / и баба, / взбираясь с этажа на этаж, / сверху / и меня / и власти крыла. / Правдив и свободен мой вещий язык / и с волей советскую дружен, / но, натолкнувшись на эти низы, / даже я запнулся, сконфужен. *ib.*; Паровозы стонут, / дует в щели и в пол: / «Дайте уголь с Дону! / Слесарей, / механиков в депо!» / У каждой реки на истоке, / лежа с дырой в боку, / пароходы провыли доки: / «Дайте нефть из Баку!» *М921 (95)*; Вода рвалась из труб, из луночек, Из луж, с заборов, с ветра, с кровель, С шестого часа пополуночи, С четвертого и со второго. *И921 (1,177)*; Я их мог позабыть? Про родню, Про моря? Приласкаться к плацкарте? И за оргию чувств – в западню? С ураганом – к ордалиям партий? *И921 (1,201)*; Так ночи летние, ничком Упав в овсы с мольбой: исполнься, Грозят заре твоим зрачком, Так затевают ссоры с солнцем. *И921 (1,202)*; Бродивших верб откупоривши штоф, Он уходил с утра под прутья саженцев, В пруды с угаром тонущих кустов. *И921 (1,215.2)*; Пианисту понятно шнырянье ветошниц С косыми крюками обвалов в плечах. *И921 (1,218.1)*; По стройкам таскавшись с толпою тряпичниц И клад этот где-то на свалках сыскав, Он вешает облако бури кирпичной, Как робу на вешалку на лето в шкаф. *ib.*; Любимая, безотлагательно, Не дав заре с пути рассветья, Ответь чем свет с его подателем О ходе твоего процесса. *И921 (1,221.1)*; На днях, в тот миг, как в ворах корпии Был дом под Костромой искромсан, Удар того же грома колию Мне свел с каких-то незнакомцев. // Он свел ее с их губ, с их лацканов, С их туловищ и туалетов, В их лицах было что-то адское, Их цвет был светло-фиолетов. *И921 (1,221.2)*; Он свел ее с их губ, с их лацканов, С их блюдец и физиономий, Но, сделав их на миг мулатскими, Не сделал ни на миг знакомей. *ib.*; Молния пала на хату отцов с соломенной крышей, Дуб раскололся, дымится, *Хл[921] (130)*; Золото здесь, зелень и синь горят языками. Багровый, с зеленью злою Взбешенных глаз в красных ресницах, Бог пламени, женой палкой побитый, Машет дубиной корявой, гнев на селе срывает. *ib.*; Соседи бросились грабить село из пещер. Копья и нож, крики войны! Клич «С нами бог!», И каждый ворует у бога Дубину и длинные красные волосы. «Бог не с нами!» – плачут в лесу Деревни пылавшей жильцы. *ПП ib.*; А сыны «Мы с нами!» Запели, воинственные. *ПП ib.*; Ведайте, знайте: «Мы с нами!» Сделали спички – Стадо ручное богов, Огня божество победив. *ПП ib.*; Это победа великая и грозная. К печке, к работе Молнию с неба свели. *ib.*; «Мы с нами!» – Спички судьбы. Спички их рока, спички судьбы. *ПП ib.*; Как хижина твоя бела! С тобой я подружился! Рука морей нас подняла На высоту, чтоб разум закружился. *Хл[921] (133)*; И чокаясь с созвездьем Девы И полночи глубокой завсегдатай, У шума вод беру напевы, Напевы слова и раскаты. *ib.*; Мы слышим в шуме дальних весел, Что ужас радостен и весел, Что он – у серой жизни вычет И с детской радостью граничит. *ib.*; Другой [вол] – отдышал, Черно-синий, с холмом на шее, с горбом Стоял он, вор черно-синей тени от дерева, С нею сливаясь. *Хл921 (135)*; Хинное дерево С корой голубой Покрыто улитками. *Хл921 (136)*; Утро. Ворона летит, И курским соловьем С вершины портахала Поет родной России Ка, *ib.*; Я помню, дикий калмык Волжской степи Мне с сердцем говорил: «Давай такие деньги, Чтоб была на них карга». *ib.*; Алое падает, алое На древках с высоты. *Хл921 (137)*; С утробой медно Верблюду, Тебя ваял потомок Чингисхана. В пустынях белых, с шелестом сухих бумаг, Письменного стола Колочей мысли выюк несешь – Кузнец случайно ли забыл дать удила? – [о чернильнице] *Хл921 (142)*; Не расплещи же, Путник пустыни стола, Бочонок с чернилами! *Хл921 (143)*; Над скатертью запутанных корней Пустым кувшином Подымает дуб столетние цветы С пещерой для отшельников. И в шорохе ветвей Шумит созвучие С Маздаком Маркса. *Хл921 (144)*; Жук, летевший прямо с черного Шумного моря, Держа путь на меня, Сделал два круга над головой *ib.*; Ручей с холодною водой, Где я скакал, как бешеный мулла, Где хорошо. *Хл921 (145)*; Ра – дерево с живыми, бегающими и думающими листьями, Волга глаз, Тысячи очей смотрят на него, тысячи зир и зин. *Хл921 (148)*; Наш юноша поет: «С русалкой Зоргама обручен Навеки я, Волну очеловечив. Тот – сделал волной деву». *ПП ib.*; Это ржаная рагь Шла умирать! С бледными, злыми, зелеными лицами, Прежде добры и кротки, Глухо прорвали плотину И хлынули Туда, где полки Шашки железные наголо вынули. *Хл921 (150)*; Это народ выпрямляется в росте Со знаменем алым свободы! Брать плату оков с кого? *ib.*; Дворец с безумными глазами, Дворец свинцовыми устами, Похож на мертвеца, Похож на Грозного-отца, *ib.*; С челюстью бледной, дрожащей, угрюмой, С остановившейся думой Шагают по камням знакомым: «Первый блин комом!» *ib.*; Пушек облаков тяжелый выстрел В горах далече покатылся И отдал честь любимцу чести, Сыну земли с глазами неба. [о М.Ю. Лермонтове] *Хл[921] (152)*; И до сих пор живут средь облаков, И до сих пор им молятся олени, Писателю России с туманными глазами, *ib.*; Тихо, прозрачно, уж вечерело, Лепетом тихим сосна целовалась С осиною.

Хл921 (153); «Мир с непоперечными кривыми» Во дни «давно» и весел Сел в первые ряды кресел Думы моей, *Хл921 (158)*; И я желал сегодня, А может и вчера, (...) Увидеть имя Лобачевского. Он будет с свободой на «ты»! И вот к колодцу доброты, О, внучка Лобачевского, Вы с ведрами идете, Меня встречая. *ib.*; И ляпуна не поймать Бесу с разбойничьей рожей. *Хл921 (159)*; Здесь сыроежка и рыжий рыжик С малиновой кровью, Желтый груздь, мохнатый и круглый, *ib.*; Девы с воплем притворным Хоронят бога мух, Запекши с малиной в пирог. *ib.*; Руда уселась с края чана, Чугун глотая из стакана! Где печка с сумраком боролась, Я слышал голос – ржаной, как колос: *Хл921 (161)*; С широкою кистью в руке ты бегал рысью И кумачовой рубахой Улицы Мюнхена долго смущал, Красношеким пугая лицом. Краски учитель Прозвал тебя «Буйной кобылой С чернотемов России». [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; Бились насмерть, боролись Лучшие люди с неволей. *Хл921 (295)*; – И точно, есть о ком Скучать той барышне-вдове С седыми волосами. (...) Так, годочки, Мы пройдем, как смерть И горе. С нами море! С нами море! (...) – Я пьян, но слушай... Дай закурим! И поговорим с тобой по душам. (...) Много ты сделал чудес, Только лишь не был отцом. Что там! Я знаю! Ты девушка, но с бородой. *ПП Хл921 (317)*; Слово «братва», цепи снимая Работоторговли Полетело, как колокол, Воробьем с зажженным хвостом В гнилые соломенные кровли. *Хл921 (336)*; Он, невидим и неведом. Быстро катится по водам. Он был кум бедноты, С самой смертью на «ты». *Хл921,22 (360)*; Бессонница! Друг мой! Опять твою руку С протянутым кубком Встречаю в беззвучно- Звенящей ночи. *Цв921 (I,286.2)*; С каким любовником кутеж С моим – Дитя – Сравним? *ПП ib.*; А если спросят (научу!), Что, дескать, щеки не свежи, – С Бессонницей кучу, скажи, С Бессонницей кучу... [обращ. к Т.Ф. Скрябиной] *ПП ib.*; Без зова, без слова, – Как кровельщик падает с крыш. А может быть, снова Пришел, – в колыбели лежишь? [посв памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,297)*; Лишь с ревностью этой в уме Великим обходом Пойду по российской земле. *ib.*; Вопль стародавний, Плач Ярославны – Слышите? С башенной выщечки Неперерывный Вопль – неизбывный: *Цв921 (II,7)*; С Новым Годом, Лебединый стан! Славные обломки! С Новым Годом – по чужим местам – Воины с котомкой! *Цв921 (II,8)*; С пеной у рта пляшет, не догнав, Красная погоня! С Новым Годом – битая – в бегах Родина с ладонью! *ПП ib.*; На крик длинноклювый – С ерами и с ятью! – Проснулась Седая Монархиня-мать. *Цв921 (II,47)*; Крепитесь! Кромешное Дрогнет созвездие. Не с моря, а с неба Ударит Возмездье. *ib.*; ...Но вал моей гордыни польской Как пал он! – С золотарных гор Мои стихи – как добровольцы К тебе стекались под шатер... *Цв921 (II,54.1)*; Бдил добровольческий табун, Пока беседовали звезды С Единодержицею струн. *ib.*; Будет с меня Конскую кость Жрать с татарвой. *Цв921 (II,57)*; С такою силой в подбородок руку Вцепив, что судорогой вьется рот, С такою силою поняв разлуку, Что, кажется, и смерть не разведет – *Цв921 (II,64.1)*; Скоро уж из ласточек – в колдуньи! Молодость! Простимся накануне... Постоим с тобою на ветру! *Цв921 (II,65)*; Золотце мое – прощай – янтарь! // Неспроста руки твоей касаюсь, Как с любовником с тобой прощаюсь. Вырванная из грудных глубин – Молодость моя! – Иди к другим! *ib.*; От тебя у меня, шепот-тот-шип – Лира, лира, лебединый загиб! // С лавром, с зорями, с ветрами союз, Не монашество я – веселюсь! *Цв921 (II,69.1)*; Уста, с синевы Сцеловавшие пену. Та, с судороги сцеловавшая пот, На крик его: руку! сказавшая: вот! *Цв921 (II,72.2)*; Последняя дружба, Последнее рядом, Грудь с грудью... *ib.*; Не с серебром пришла, Не с янтарем пришла, – Я не царем пришла, Я пастухом пришла. *Цв921 (II,74.1)*; Три царя, Три ларя С ценными дарами. // Первый ларь – Вся земля С синими морями. *Цв921 (II,74.2)*; Ларь второй: Весь в нем Ной, Весь, с ковчегом-с-тварью. *ib.*; Не с теми я, кто бросил землю На растерзание врагам. Их грубой лести я не внемлю, Им песен я своих не дам. *Ахм922 (139.1)*; Горе душит – не задушит, Вольный ветер слезы сушит, А веселье, чуть погладит, Сразу с бедным сердцем сладит. *Ахм922 (143.2)*; Буду с милыми есть голубой виноград, Буду пить ледяное вино И глядеть, как струится седой водопад На кремнистое влажное дно. *Ахм922 (145.1)*; Хозяйка ли с любовником сбежала, Иль маленькая девочка пропала И башмачок у заводи нашли... // С земли не видно. Страшную беду Почувствовав, мы сразу замолчали. *Ахм922 (145.2)*; Хорошо здесь: и шелест и хруст; С каждым утром сильнее мороз. *Ахм922 (150.1)*; Я – голос ваш, жар вашего дыханья, Я – отражение вашего лица. Напрасных крыл напрасны трепетанья, – Ведь все равно я с вами до конца. *Ахм922 (170.2)*; Как хочет тень от тела отделиться, Как хочет плоть с душою разлучиться, Так я хочу теперь – забытой быть. *ib.*; Все живое особой метой Отмечается с райских пор. Если не был бы я поэтом, То, наверно, был мошенник и вор. *Ес922 (II,109)*; Среди мальчишек всегда герой, Часто, часто с разбитым носом Приходил я к себе домой. *ib.*; Не жалею, не зову, не плачу, Все пройдет, как с белых яблонь дым. *Ес922 (II,113)*; Все мы, все мы в этом мире тленны, Тихо льется с кленов листьев медь... *ib.*; ПРОЩАНИЕ С МАРИЕНГОФМ *Загл. Ес922 (II,115)*; Я читаю стихи проституткам И с бандитами жарю спирт. *Ес922-23 (II,121)*; И распростиась с ленивым тлением, Воскреснешь, волен и влюблен. *Кюз922 (238)*; Люди с метриками, С прочным местом на кладбище, И легкие эмбрионы, Причудливая мозговых частиц Поросль... *Кюз922 (244)*; Любишь? сердце сладко плавится, И плывет, ликует, славится, Распростиась с постылой клеткою. *Кюз922 (245)*; И плачет вдаль с унылых скал Кельтическая Ярославна. *Кюз922 (252)*; Алисы именины, Крыжовенный пирог, В гостиной – полкуртины, Кухарка сбилась с ног. *Кюз922 (266)*; Халдей, с креста сорвавшись, побежал И стал точь-в-точь похож на Пугачева. *Кюз922 (274)*; Тут сразу мостовая проломилась, С домов посыпалась штукатурка, И варварские буквы на стенах Накрасились, а в небе разливалась Труба из глупой книжки. *ib.*; Если небо не шлет дождей, Где влаги взять? Сухо дно моря, С руки улетел сокол Не за добычей обычной. *Кюз922 (275)*; Критски ликовствуя, Отрочий клик С камня возник, Свят, плоского! *ib.*; Наши глаза полны землею, Виевы веки с трудом поднимаются, Смутен и слеп, глух разум, Если не придет сестра слепая. *ib.*; Кому зима – арак и пунш голубоглазый, Кому душистое с корицей вино, Кому жестоких звезд соленые приказы В избушку дымную перенести дано. *ОМ922 (140.2)*; Кому зима – польнь и горький дым к ночлегу, Кому – крутая соль торжественных обид. // О, если бы поднять фонарь на длинной палке, С собакой впереди идти под соловью звезд И с петухом в горшке прийти на двор к гадалке. А белый, белый снег до боли очи ест. *ib.*; И беснуется от жару Домовитая душа. // Словно хлебные Софии С херувимского стола Круглым жаром налитые Подымают купола. *ОМ922 (142.1)*; Я не знаю, с каких пор Эта песенка началась – Не по ней ли шуршит вор, Комариный звенит князь? *ОМ922 (142.2)*; И, с трудом пробиваясь вперед, В чешуе искалеченных крыл, Под высокую руку берет Побужденную твердь Азраил. *ОМ922 (144.1)*; Но разбит твой позвоночник, Мой прекрасный жалкий век. И с бессмысленной улыбкой Вспять глядишь, жесток и слаб, Словно зверь, когда-то гибкий, На следы своих же лап. *ОМ922 (145)*; И с высокой сетки птичьей, От лазурных влажных глыб Льется, льется безразличье На смертельный твой ушиб. *ib.*; Заявишься: / «Не могут ли аудиенцию дать? / Хожу со времени она». – / «Говариц Иван Ваныч ушли засадить – объединение Тео и Гукона». *ППМ922 (97)*; С волнения не унесешь.

Утро раннее. *ib.*; «Париж. Собрались парламентарии. Доклад о голоде. Фритиоф Нансен. С улыбкой слушали. Будто соловьиные арии. Будто тенора слушали в модном романсе». Будьте прокляты! *ПП М922 (99)*; Косых картин, летящих ливня С шоссе, задувшего свечу, С крюков и стен срываться к рифме И падать в такт не отучу. *П922 (I,204)*; Но вещи рвут с себя личину, Трясут власть, роняют честь, Когда у них есть петь причина, Когда для ливня повод есть. *ib.*; Пей и пиши, непрерывным патрулем Ламп керосиновых подкарауленный С улиц, гуляющих под руку в июле С кружкой пива, тобою пригубленной. *П922 (I,219)*; Шепчут и шепчут пивца загогулины. // Бурная кружка с трехгорным Рембрандтом! *ib.*; Поэзия, я буду клестся Тобой и кончу, прохрипев: Ты не осанка сладкогласца, Ты – лето с местом в третьем классе, Ты – пригород, а не припев. *П922 (I,220)*; И в рельсовом витье двояся, – Предместье, а не перепев – Ползут с вокзалов восвосяи Не с песней, а оторопев. *ib.*; С моря еще по морошку Ходит и ходит лесками, Грохнув и борт огороша, Ширищеся плесканье. *П922 (I,237)*; На памяти недавнего Рассвета свеж тот миг, Когда с зарей я сравнивал Бессилье наших книг. *П922 (I,533)*; Тайной вечери глаз знает много Нева, Здесь спасителей кровь причастилась вчера С телом севера, камнем бульжника. *Хл922 (132)*; Я ведь такой же, сорвался я с облака, Много мне зля причиняли За то, что не этот, *Хл922 (151)*; Просто я буду служить вам обедню, Как волосатый священник с длинной гривой, Пить голубые ручки чистоты, И страшных имен мы не будем бояться. *ib.*; И, когда девушка с бородой Бросит обещанный камень, Ты скаж(е)те: «Это то, Что мы ждали веками». *Хл922 (170)*; Я расскажу, что вселенная – с копытю спичка На лице счета. *ib.*; В дверную ручку сунул «Таймс» с той звезды Веселой, которой Ярость ядер Сломала полруки, Когда железо билось в старинные чертоги. Беловолосая богиня с отломанной рукой. *Хл922 (172.1)*; Беру... Читаю известия с соседней звезды: «Новость! Зазор! На земном шаре, нашем добром и милом знакомом, Основано Правительство земного шара. <...> На события с Земли Ученые устремили внимательные стекла.» Я вскочил с места. Скомкал в досаде известия: – Какая выдумка! Какая ложь! *тж ПП ib.*; Парень С слоновьим затылком И нежными и добрыми громадными неловкими ушами Выпялил вперед, Свесив губу, как слово «так!», <...> Богатырь с сажень в плечах – Кто он? [о В.В. Маяковском] *Хл922 (175)*; Турик – это путь с отрицательным множителем. *Хл922 (179.1)*; Ах, жемчуга с любимых мною лиц Узнать на уличной торговке! Зачем я выронил эту связку страниц? Зачем я был чудак неловкий? *Хл922 (179.2)*; К сеням, где ласточка тихо щебечет. Где учит балаясин училище с четами нечет, Где в сумраке ум рук – Господ кистей, Смех – ай, ай! – лов наглых, назойливых ос. *Хл922 (363)*; С сотнями стонными Проволок ящик (С черной зеркальной доской). [о фортепьяно] *ib.*; Поссорившись с буднями, Без берега нив Ржаницы с ржаницей, Увидеться с студнями – Их носит залив, Качает прилив, Где море рабочее вечером трудится – *ib.*; Это не в море, это не блин, – Это же солнышко Закатилось сквозь вас с слюной. *ib.*; И перелетели материк Расей вы Вместе с Асеевым. *ib.*; Рассыпав на соломах, Заснувшие в истомах, С стеклянным волосом тела. *ib.*; С башни – который? – стою, считаю. Что ж это здесь за земля такая? *Цв922 (II,82)*; По нагориям, По восхолмиям, Вместе с зорями, С колокольнями, // Конь без удержу, – Полным парусом! – В завтра путь держу, В край без праотцев. *Цв922 (II,89)*; Вместе с пыльными, С наковальнями, // Вздох – без одыши, Лоб – без огляди, В завтра речь держу *ib.*; Серпы убраны, Столы с яствами. Вместе с судьбами, Вместе с царствами. *ib.*; Дочь Иаира простилась С куклой (с любовником!) и с красотой. *Цв922 (II,96.1)*; Здесь нету утрени Тебе – моей. // Не двор с очистками – Райскими кушамы! *Цв922 (II,101)*; – В свиданье! – А коли темна моя речь – Дом каменный с плеч! *Цв922 (II,103.1)*; Не с горохом пирога, – Сахарок-говорок! *Цв922 (II,103.2)*; За турецким за морем Дом с цветными стеклами. *Цв922 (II,115)*; Таковы известица К Вам – с Руси соломенной! *ib.*; Кто тебя любил? // Бог с замыслами! Бог с вымыслами! Вот: жаворонком, вот: жимолостью, Вот: пригоршнями: вся выплеснута // С моими дикостями – и тихостями, С моими радугами заплаканными, С подкрадываньями, забарматованьями... // Милая ты жизнь! *Цв922 (II,118.2)*; Любовь досталась мне *Люб'яя*: большая! // С такими путами! С такими шелгатами! Пол-жизни? *Цв922 (II,130)*; Листья ли с древа рушатся, Розовые да чайные? Нет, с покоренной русости Ризы ее, шелка ее... *Цв922 (II,134)*; Каменной глыбой серой, С веком порвав родство. Тело твое – пещера Голоса твоего. *Цв922 (II,137.1)*; Душа разгневанная, Когда семизначная зареклась Сражаться с демонами – // Не с теми, ливнями огней В бездну нисхлестнутыми: С земными низостями дней, С людскими костостями – *Цв922 (II,142)*; Спаси Господи, дым! – Дым-то, Бог с ним! А главное – сырость! С тем же страхом, с каким Переезжают с квартиры: // С той же лампою-вплоть, – Лампой нищенств, студенчеств, окраин. *Цв922 (II,154.2)*; И засим, с колокольной крыши Объявляю: *люблю* богатых! <...> И за то, что их в рай не впустят, И за то, что в глаза не смотрят. // За их тайны – всегда с нарочным! За их страсти – всегда с рассыльным! *Цв922 (II,155)*; Покамест день не встал С его страстями стравленными, Из сырости и шпал Россию восстанавливаю. *Цв922 (II,159.2)*; Волеваньице, Дорогая будь – // С памяти! С памяти! // Ой! – Молния! Ой! – Жжет! *Цв922 (III,270)*; Как пойдет с коромыслом – Церкви в звон, парни в спор. *Цв922 (III,280)*; Суженый! – Взгляни-ка взад, Привыкай к своим хоромам: Вдогон церковь с вором, с гробом, С Богом, с громом! *Цв922 (III,285)*; – Чего ж, дочка, плачешь-то? – Да с радости, матушка! *ПП ib.*; Встану с вопросом – Не отпирайся! // Брось свою хитрость! – Сердце, кланюсь: *Цв922 (III,291)*; То не плат белый вьется – Душа с телом расстается. *Цв922 (III,295)*; На кой мне душа! // Не жаро тушу, Свою смерть пляшу С гикотом! с топотом! *ib.*; Оттого что ад Мне крошечный – рай: С молодцем! С молодцем! *ib.*; Не метель – ключья крутит: Девка с молодцем шутит. *ib.*; – Ад с тобой – сад румяный! // – Не хочю твоей пены! – Смерть с тобой – жемчуг ценный! *ПП ib.*; Ровно не жила еще: Дед с бабкой не спелися! // Под горькой осиною, С ручьями, с пчелами. *ib.*; Из-под савана – взгляд: // «Как я грешница великая пред Богом – Пронosite меня, девки, под порогом. // Как я с нежитью и в смерти неразрывна Хороните меня, девки, на развилье: // В снегах, без креста». *ПП ib.*; Столб как столб и дом как дом: С башнями, с баянями: Нашего барина. *Цв922 (III,303)*; И – громом вдоль зал – Высокий как вздох Двенадцатый вал. // Да с двенадцатым, с последним – в самый бой Как встряхнется-встрепенется зеленъ-зной. // Да с двенадцатым, с последним – в самый вал Как сорвется-оторвется пламень ал. *ib.*; Живут голубь с горлишей, Живут барин с барыней. // У меня ль жена млада, У меня ль сударыня! *Цв922 (III,312)*; Тихий разговор, Скрытый разговор. // Сидят – русский с седым, Сидят – малый с лысым. *Цв922 (III,327)*; Моя Русь-то! // На своем селе – мы царь! Захотим – с конем в алтарь! // С ко – нем, с саня – ами! С воз – ком, с коня – ами! *ib.*; Когда он покинул свет, Мыслям моим в ответ Промолвил: Мы выпить должны за того, Кого еще с нами нет. *Ахм923 (169)*; Май мой синий! Июнь голубой! Не с того ль так чадит мертвячиной Над пропащею этой гутьбой. *Ес923 (II,123)*; Ах, сегодня так весело россам, Самогонного спирта – река. Гармонист с провалившимся носом Им про Волгу поет и про Чека. *ib.*; Я среди женщин тебя не беру... Не мало вас, Но с такой вот, как ты, со стервою Лишь в

первый раз. *Ес923 (II,125)*; Я не знал, что любовь – зараза, Я не знал, что любовь – чума. Подошла и прищуренным глазом Хулигана свела с ума. *Ес923 (II,127)*; Я не нищий, ни жалок, ни мал И умею расслышать за пылом: С детства нравиться я понимал Кобелям да степным кобылам. *Ес923 (II,135)*; Я сердцем никогда не лгу, И потому на голос чванства Бестрепетно сказать могу, Что я прощаюсь с хулиганством. *Ес923 (II,137)*; Знать, только ивовая медь Нам в сентябре с тобой осталась. *Ес923 (II,141)*; Мы природу берем в бетон. И во мне, вот по тем же законам, Умиряется бешеный пыл. Но и все ж отношусь я с поклоном К тем полям, что когда-то любил. *Ес923 (II,151)*; С чего начать? Всё трещит и качается. Воздух дрожит от сравнений. *ОМ923 (146)*; И легкие двуколки В броской упряжи густых от натуги птичьих стай Разрываются на части, Соперничая с храпьями любимцами ристалищ. *ib.*; Конь лежит в пыли и храпит в мыле, Но крутой поворот его шеи Еще сохраняет воспоминание о беге с разбросанными ногами, – Когда их было не четыре, А по числу камней дороги, *ib.*; Так Нашедший подкову Сдувает с нее пыль И растирает ее шерстью, пока она не заблестит, *ib.*; Мы только с голоса пойдем, Что там царапалось, боролось... *Эпгрф. ОМ923,37 (149), ср. 908-25 (382), 923 (383), (385)*; Звезда с звездой – могучий стык, Кремнистый путь из старой песни, Кремня и воздуха язык, Кремень с водой, с подковой перстень, *ib.*, *ср. 923 (383), (385)*; Как мертвый шершень возле сот, День пестрый выметен с позором. И ночь-коршунница несет Горящий мел и грифель кормит. С иконоборческой доски Стереть дневные впечатленья И, как птенца, стряхнуть с руки Уже прозрачные виденья! *ib.*, *ср. 923 (383), (385)*; Как мусор с ледяных высот – Изнанка образов зеленых – Вода голодная течет, Крутясь, играя, как звереныш. *ib.*, *ср. 923 (385)*; Кто я? Не каменщик прямой, Не кровельщик, не корабельщик, – Двурешник я, с двойной душой, Я ночи друг, я дня застрельщик. *ib.*, *ср. 908-25 (382), 923 (383), (385)*; И я хочу вложить персты В кремнистый путь из старой песни, Как в язву, заключая в стык – Кремень с водой, с подковой перстень. *ib.*, *ср. 923 (383), (385)*; – Не забывай меня, казни меня, Но дай мне имя, дай мне имя! Мне будет легче с ним, пойми меня, В беременной глубокой сини. *ОМ923 (151.2)*; И звезда с звездой говорит... [стих.-вар.] *Эпгрф. ОМ923 (385)*; ПАРИЖ (РАЗГОВОРЧИКИ С ЭЙФЕЛЕВОЙ БАШНЕЙ) *Подзаг. М923 (106)*; Я уговорился с мостами. / Вплывай / реку / переплывай / не легко ж! / Мосты, / распался от движения злого, / подымутся враз с парижских боков. *ib.*; Решайтесь, башня, – / нынче же вставайте все, / разворотив Париж с верхушки и до низу! / Идемте! / К нам! / К нам, в СССР! *ib.*; Эта тема придет, / калеку за локти / подтолкнет к бумаге, / прикажет: / – Скреби! – / И калека / с бумаги / срывается в клетоте, / только строчками в солнце песня рябит. / Эта тема придет, / позвонится с кухни, / повернется, / сгинет шапчонкой гриба, / и гигант / постоит секунду / и рухнет, / под записочной рябью себя погребя. [о любви] *М923 (408)*; И пускай / перекладной кисти раскислены – / только вальс под нос мурлычешь с креста. *ib.*; А то с электричеством станется – / под рождество / на воздух взлетит / со всей / со своей / телефонной / станцией. *М923 (411)*; Лишь поле дуэли / да время – доктор / с бескрайним бинтом исцеляющей смерти. *М923 (414)*; Что может сделаться с человеком! *Подзаг. М923 (416.1)*; Размыло все, / даже запах капустный / с кухни / всегдашний, / приторно сладкий. *М923 (417)*; Теперь вспоминаю. Мысль растет. Не справлюсь я с нею. *ib.*; Зачем ты тогда не позволил мне / броситься! / С размаху сердце разбить о быки? / Семь лет я стою. / Я смотрю в эти воды, / к перилам прикручен канатами строк. / Семь лет с меня глаз эти воды не сводят. / Когда ж, / когда ж избавления срок? *М923 (419)*; Шерстищу с лапич и с мордичи выбрил. / Гляделся в лыдину... / бритвой луча... *М923 (425)*; Путешествие с мамой *Подзаг. М923 (427)*; Сейчас летите, мотором урча, вы: / Париж, / Америка, / Бруклинский мост, / Сахара, / и здесь / с негритоской курчавой / лакает семейный чай негритос. *ib.*; Бегу и вижу – / кудринскими вышками / себе навстречу / сам / иду / с подарками под мышками. *М923 (428)*; С матрацев, / вздымая постельные тряпки, / клопы, приветствуя, подняли лапки. <...> / В точках от мух / веночки / с обоев / венчают голову сами собою. *М923 (429)*; Раскланялись все, / осклабились враз; / кто басом фразу, / кто в дискант / дьячком. / – С праздничком! / С праздничком! / С праздничком! / С праздничком! / С праз- / нич- / ком! – *ib.*; Мои свои?! / Д-а-а-а – / это osoby. / Их ведьма разве сыщет на венике! / Мои свои / с Енисея / да с Оби / идут сейчас, / следят четвереньки. / Какой мой дом?! / Сейчас с него. *М923 (431)*; И сразу / тополи / сорвались с мест, / поили, / затопали. / Тополи стали спокойствия мерами, / ночей сторожами, / милиционерами. *М923 (433)*; Так с топором влезает в сон, / обметят спящелобых – / и сразу / исчезает все, / и видишь только обух. *М923 (434)*; С разлету равнулся – / и стал, / и на мель. *М923 (442.2)*; С семи холмов, / низвергаясь Дарьялом, / бросала Теремом / праздник / Москва. *ib.*; Хлеще ливня, / бровь к брови, / ровненько, / со всех винтовок, / со всех батарей, / с каждого маузера и браунинга, / с сотни шагов, / с десяти, / с двух, / с упор – / за зарядом заряд. / Станут, чтоб перевест дух, / и снова винцом сорят, / Конец ему! *М923 (444)*; У окна / в жару встречаю день я. / Только с глобуса – гора Килиманджаро. / Только с карты африканской – Кения. *М923 (446)*; В какой труппе ни лягу, / знаю – / достоин лежать я / с легшими под красным флагом. *М923 (446)*; Крикну я / вот с этой, / с нынешней страницы: / – Не листай страницы! / Воскреси! *М923 (448)*; Но за разгромом и ремонтом, С испугу сомкнутых окон, Червяк спокойно и дремотно По закоулкам трет кокон. *П923 (1,236)*; В один прекрасный день пикеты, Сбиваясь с ног от беготни, Приносят весть: сдается крепость. *П923,28 (1,273)*; Высокая одна болезнь Еще зовется песнь. Уместно ли песню звать содом, Увоенный с трудом Землей, бросавшейся от книг На пики и на штык. *ib.*, *924 (1,554)*; Хотя зарей чертополох, Стараясь выгнать тень подлиннее, Растягивал с трудом таким же Ее часы, как только мог; *ib.*; И полз голодною глистой С второго этажа на третий И крался с пятого в шестой. *П923,28 (1,275)*; И снег соперничал в усердьи С сумерничаящею смертью. Там, как орган, во льдах зеркал Вокзал загадкой сверкал, Глаз не смыкал и горе мыкал И спорил дикой красотой С консерваторской пустотой Порой ремонтов и каникул. Невыносимо тихий тиф, Колени наши охватив, Мечтал и слушал с содроганьем Недвижно лившийся мотив Сыпучего самосверганья. *ib.*, *924 (1,556)*; Все встали с мест, глазами втуне Обшаривая крайний стол, Как вдруг он [Ленин] вырос на трибуне, И вырос раньше, чем вошел. *ib.*; Прохладой заряжен револьвер Подвалов, и густой салют Селитрой своды отдают Гостям при входе в полдень с воли. *П923 (1,536)*; А там, с обмылками в обнимку, С бурлящего песками дна, Как кверху всплывшая клубника, Круглится цельная волна. *ib.*; Тем солнцем в то утро, в то первое мая Умаяв дома до упаду с утра, Сотрите травкою до первых трамваев Грибок трупоедских пиров и утрат. *П923 (1,543)*; К груди моей, Младенец, льни: Рождение – падение в дни. С заоблачных нигдешных скал, Младенец мой, Как низко пал! *Цв923 (II,137.2)*; Здесь, меж вами: домами, деньгами, дымами, Дамами, Думами, Не слюбившись с вами, не сбившись с вами, Беким – Шуманом проноса под полой весну: Выше! из виду! *Цв923 (II,163.1)*; «Перед Саулом-Царем кичась – Не заиграться б с аггелами!» <...> Это – но хуже, чем в кровь и в прах: Это – сорваться с голоса! // И сорвалась же! – Иди, будь

здрав, Бедный Давид... Есть пригороды! Перед Саулом-Царем игрив, С аггелами – не игрывала! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,167)*; А Вы с Вашей примесью мела И тлена... С костями злословь, Принц Гамлет! Не вашего разума дело Судить воспаленную кровь. *РП Ц6923 (II,171)*; Понесли мои кони! С отвесного гребня – в прах – Я наездница тоже! И так, с высоты грудей, С рокового двухолмия в пропасть твоей груди! *РП Ц6923 (II,173)*; Соловьиный, с пути сбившийся: – Без любимого мир пуст! – В Лиру рук твоих влю – бившийся, И в Леилу твоих уст! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,177)*; Где бы ты ни был – тебя настигну, Выстрадаю – и верну назад. // Ибо с гордыни своей, как с кедра, Мир озираю: плывут суда, Зарева рыщут... Морские недра Выворочу – и верну со дна! *Ц6923 (II,178)*; (Час, когда иду с горы): Горы начинают ведать. *Ц6923 (II,179.1)*; О, печаль Плачущих без плеча! // О том, что памятью с перста С падет, и камешком с моста... *Ц6923 (II,181.1)*; Ведь не растревожись же! Не повлекуся! Ни рук ведь! Ни уст, чтоб припасть Устами! – С бессмертья змеиным укусом Кончается женская страсть. *Ц6923 (II,183)*; Поэты мы – и в рифму с париями, Но выступив из берегов, Мы бога у богинь оспариваем И девственницу у богов! *Ц6923 (II,185.1)*; Стой! Иродиады с чубом – Блуд... Не бубен ли взвился В эти иерихонским трубом Рвущиеся небеса! *Ц6923 (II,193.1)*; ДИАЛОГ ГАМЛЕТА С СОВЕСТЬЮ *Загл. Ц6923 (II,199.2)*; Чем окончился этот случай, Не узнать ни любви, ни дружбе. С каждым днем отвечаешь глуше, С каждым днем пропадаешь глубже. *Ц6923 (II,201)*; Огонь! Расщелины ледниковой Синь, на дне опочившей коей... // Сочетавшись с тобой, как Этна С Эмпедоклом... Усни, сновидец! А домашним скажи, что тшкетно: Грудь своих мертвцов не выдаст. *ib.*; Я скрываю героя в борьбе с Роком, Место действия – и – час. *Ц6923 (II,204)*; Раскалена, как смоль: Дважды не вынести! Брат, но с какой-то столь Странною примесью // Смуты... *Ц6923 (II,209)*; Брат, но с условием: Вместе и в рай и в ад! *ib.*; Час сокровеннейших низов Грудных. – Плотины спуск! Все вещи сорвались с пазов, Все сокровенья – с уст! // С глаз – все завесы! Все следы – Вспяты! На линейках – нот – *Ц6923 (II,211.2)*; С этой горы, как с крыши Мира, где в небо спуск. Друг, я люблю тебя свыше Мер – и чувств. *Ц6923 (II,222)*; От очевидцев скрою В тучу! С золою сьем. ...С этой горы, как с Трои Красных – стен. *ib.*; Клятв – не надо. Ляг – и лягу. Ты бродягой стал со мной. // С койки затхлой Ночь по каплям Пить – закашляешься. *Ц6923 (II,224.1)*; А потом, вверх дном Стакан, хрусталем и кровью Смесью... – и путала кровь с вином, И путала смерть с любовью. *Ц6923 (II,226)*; Как та с матросом – с тобой, о жизнь, Торгуюсь: еще минутку // Понравься!.. *ib.*; Чувств обезумевшая жимолость, Уст обеспамятевший зов. – Так я с груди твоей низринулась В бушующее море строф. *Ц6923 (II,235.2)*; Когда я ночью жду ее [музы] прихода, Жизнь, кажется, висит на волоске. Что почести, что юность, что свобода Пред милой гостьей с дудочкой в руке. *Ахм924 (173.2)*; Годы молодые с забубенной славой, Отравил я сам вас горькою отравой. *Ес924 (II,153)*; «Ты, ямщик, я вижу, трус. Это не с руки нам!» Взял я кнут и ну стегать по лошажьим спинам. *РП ib.*; Я с грустью озираюсь на окрестность: Какая незнакомая мне местность. Одна, как прежняя, белеется гора, *Ес924 (II,159)*; Здесь кладбище! Подгнившие кресты, Как будто в рукопашной мертвецы Застыли с распростертыми руками. // По тропке, опершись на подожок, Идет старик, сметая пыль с бурьяна. *ib.*; «А сестры стали комсомолки. Такая гадость! Просто удавился! Вчера иконы выбросили с полки, На церкви комиссар снял крест. (...)» *ib.*; Я улыбаюсь пашням и лесам, А дед с тоской глядит на колокольню. *ib.*; Конечно, мне и Ленин не икона, Я знаю мир... Люблю мою семью .. Но отчего-то все-таки с поклоном Сажусь на деревянную скамью. *ib.*; По-байроновски наша собачонка Меня встречала с лаем у ворот. *ib.*; Я вновь вернулась в край осиротелый, В котором не был восемь лет. // Кого позвать мне? С кем мне поделиться Той грустной радостью, что я остался жив? Здесь даже мельница – бревенчатая птица С крылом единственным – стоит, глаза смежив. *Ес924 (II,168)*; С горы идет крестьянский комсомол, И под гармонику, наяривая рьяно, Поют агитки Бедного Демьяна, Веселым криком оглашая дол. *ib.*; Вот так страна! Какого ж я рожна Орал в стихах, что я с народом дружен? *ib.*; Я буду воспевать Всем существом в поэте Шестую часть земли С названьем кратким «Русь». *ib.*; И я от тех же зол и бед Бежал, навек простаясь с богомией, Зане созрел во мне поэт С большой эпической темой. *Ес924 (II,175)*; С любовью – прекрасною художнику Г. Якулову *Посв. Ес924 (II,178)*; Та собака давно окодела, Но в ту же масть, что с отливом в синь, С лаем ливисто ошалелым Меня встрел молодой ее сын. *Ес924 (II,185)*; Низкий дом с голубыми ставнями, Не забыть мне тебя никогда, – Слишком были такими недавними Отзвучавшие в сумрак года. *Ес924 (II,187)*; Полюбил я седых журавлей С их курлыкканьем в тощие дали, Потому что в просторах полей Они сытных хлебов не видали. *ib.*; Я из Москвы надолго убежал: С милицией я ладить Не в сноровке, *Ес924 (II,191)*; Довольно с нас Небесных всех светил – Нам на земле Устроить это проще. *ib.*; Я слушаю. Я в памяти смотрю, О чем крестьянская судачит оголь. «С Советской властью жить нам по нутрию... Теперь бы ситчу... Да гвоздей немного...» *РП ib.*; И потому крестьянин С водки штофа, Рассказывая сродникам своим, Глядит на Маркса, Как на Саваофа, *Ес924 (II,199)*; Не знали вы, Что я в сплошном дыму, В развороченном бурей быте С того и мучаюсь, что не пойму Куда несет нас рок событий. *Ес924 (II,203)*; Мне страх не нравится, Что ты поэт, Что ты сдружился С славой плохою. Гораздо лучше б С малых лет Ходил ты в поле за сохою. *РП ib.*; Вот потому С большой душой поэта Пошел скандалить я, Озорничать и пить. *Ес924 (II,215)*; Как не любить мне вас, цветы? Я с вами выпил бы на «ты». // Шуми левкой и резеда. С моей душой стряслась беда. С душой моей стряслась беда. Шуми левкой и резеда. *Ес924 (II,219.2)*; Я не люблю цветы с кустов, Не называю их цветами. *Ес924 (II,221.1)*; Нет! Никогда с собой я не полагаю, Себе, любимому, Чужой я человек. *Ес924 (II,234)*; В ушах могильный Стук лопат С рыданьем дальних Колоколен. *ib.*; Я нынче, отходя ко сну, Не поругаюсь С петухами. *Ес924 (II,238)*; От любви не требуют поруки, С нею знают радость и беду. *Ес924 (III,9)*; Потому, что я с севера, что ли, Я готов рассказать тебе поле, Про волнистую рожь при луне. Шаганэ ты моя, Шаганэ. *Ес924 (III,11)*; Ужель я сплю и вижу сон, Что с копытами со всех сторон Нас окружают печенеги? *Ес924 (III,141)*; Крути свирепей, непогода, Смойвай с несчастного народа Позор острогов и церквей. *ib.*; По Тверской-Ямской Под дугою вбрак, С колокольцами Ехал бедный дьяк. *Ес924 (III,145)*; Красной Армии штыки В поле светятся. Здесь отец с сынком Могут встретиться. *ib.*; «Угостите партизанов Вишеньем картечным. С Красной Армией Деникин Справится, я знаю. Расстелились наши пики С Дона до Дуная». *РП ib.*; Вей сильней и крепче, Ветер синь-студеный. С нами храбрый Ворошилов, Удалой Буденный. *ib.*; Каждый пошел в свой Дом С ивами над прудом. *Ес924 (III,179)*; Кто время целовал в измученное темя, – С сыновней нежностью потом Он будет вспоминать, как спать ложилось время В сугроб пшеничный за окном. *ОМ924,37 (152)*; Я знаю, с каждым днем слабеет жизни выдох, Еще немного – оборвут Простую песенку о глиняных обихах И губы оловом зальют. *ib.*; Какая боль – искать потерянное слово, Больные веки поднимают И с известью в крови для племени чужого Ночные травы собирать. *ib.*; Нет, никогда, ничей я не был современник, Мне не с руки почёт

такой. *OM924 (154)*; Я с веком поднимал болезненные веки – Два сонных яблока больших, И мне гремучие рассказывали реки
Ход воспаленных тяжб людских. *ib.*; Извозчик Данту говорит С энергией простонародной. О чем же? О профессии свободной,
О том, что вместе их роднит. *OM924-25 (348.5)*; Гордятся патриотки-венки Своим слабительным питьем – С лица Всемирки-Современки
Не воду пьем, не воду пьем! *OM924 (350.2)*; Смерть, / косу положи! / Приговор лжив. / С таким / небесам / не блажить.
/ Ленин – / жил. / Ленин – / жив. / Ленин – / будет жить. *M924 (118)*; Ленин ведь / жизнь – / мастерская геньина. / С низа лет,
/ рвись / разгроматься в Ленина. *ib.*; Сердце / рифмами вымуч – / вот / и любви пришел каюк, / дорогой Владим Владимич.
/ Нет, / не старость этому имя! / Түшу / вперед стремя, / я / с удовольствием / справлюсь с двоими, / а разозлить – / и с тремя.
M924 (123); Мне / при жизни / с вами / сговориться б надо. / Скоро вот / и я / умру / и буду нем. / После смерти / нам / стоять
почти что рядом: / вы на Пе, / а я / на эМ. / Кто меж нами? / с кем велите заться?! [обращ. к А.С. Пушкину] *ib.*; Было: / с ордой,
/ загорел и носат, / старее / всего старья, / я влез, / веков девятнадцать назад, / вот в этот самый / в Дарьял. Стена – / и то / знакомая
что-то. / В тахтах / вот этой вот башни – / я помню: / я вел / Руставели Шбгой / с царицей / с Тамарою / шашни. *M924 (134)*; Я Терек не видел.
/ Большая потеряйка. / Из омнибуса / вразвалку / сошел, / поплеывал / в Терек с берега, / совал ему / в пену / палку. *M924 (139)*; Смерть / не умеет
извиняться. / Если ж / с часами плохо, / мала / календарная мера, / мы говорим – / «эпоха», / мы говорим – / «эра». <...> Но тверды / шаги
Дзержинского / у гроба. / Нынче бы / могла / с постов сойти Чека. [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (453)*; Телеграф / охрип / от траурного гуда.
/ Слезы снега / с флажких / покрасневших век. / Что он сделал, / кто он / и откуда – / этот / самый человечный человек? *M924 (459)*; Он [капитализм] враз / и царства / и графства
жевал / с коронами их / и с орлами. / Встучнел, / как библейская корова / или вол, / облизывается. / Язык – парламент. / С годами / ослабла / мускулов сталь,
/ он раздобрел / и распух, / такой же / с течением времени / стал, / как и его гроссбух. *M924 (466)*; Вокруг, / с лицом, / что равно годится / быть и лицом / и ягодицей,
/ задолицая / полиция. *ib.*; – В чей карман стекаем золотом лавой? С кем идти и на кого пенять? – Класс миллионглавый напрягает глаз – себя понять. *ПП ib.*; Будет
вождь / такой, / что мелочами с нами – / хлеба проще, / рельс прямой. *ПП M924 (473)*; Были страны / богатые более, / красивее видал / и умней.
/ Но земли / с еще большей болью / не довиделось / видеть / мне. *M924 (475)*; Бредня / о милости царской / прикончена / с бойней Мукденской,
/ с треском Цусимы. / Довольно! / Не верим / разговорам посторонним! / Сами / с оружием / встали пресненцы. / Казалось – / сейчас / покончим с треном,
/ за ним / и буржуево / кресло треснется. / Ильич уже здесь. / Он изо дня на день / проводит / с рабочими / пятый год. *M924 (482)*; Кто мчит с приказом,
/ кто в куче спорящих, / кто шелкал / затвором / на левом колене. / Сюда / с того конца коридорища / бочком / пошел / незаметный Ленин. *M924 (497)*; Буржуи / прочли / – погодите,
/ выловим, – / животики пятят / доводом веским – / ужо им покажут / Духонин с Корниловым, / покажут ужо им / Гучков с Керенским. *M924 (500)*; Теперь, / если пьете / и если едите,
/ на общий завод ли / идем / с обеда / мы знаем – / пролетариат – победитель, / и Ленин – / организатор победы. *M924 (502)*; Нам / не страшно / усилие ничье,
/ мчим / вперед / паровозом труда... / и вдруг / стопудовая весть – / с Ильичем / удар. *ib.*; Что с Калинином? / Держится еле. / Несчастье? / Какое? / Быть не может! / А если с ним? / Нет! / Неужели? *M924 (510)*; Конец, / конец, / Кого / уверять!
/ Стекло – / и видите под... / Это / его / несут с Павелецкого / по городу, / взятому им у господ. *ib.*; В семнадцатом / было – / в очередь дочери / за хлебом не вышлошь – / завтра съем! / Но в эту / холодную, / страшную очередь / с детьми
и с больными / встали все. / Деревни / строились / с городом рядом. *ib.*; Только б не упасть, / к плечу плечо, / флаги вычернив / и веками алая,
/ на последнее / прощанье с Ильичем / шли / и медлили у Мавзолея. *ib.*; Уже / над трубами / чудовищной рощи, / руки / миллионов / сложив в древко,
/ красным знаменем / Красная площадь / вверх / вздымается / страшным рывком. / С этого знамени, / с каждой складки / снова / живой / вызывает Ленин:
/ – Пролетарии, / стройтесь / к последней схватке! *M924 (519)*; Не суждено, чтобы сильный с сильным Соединились бы в мире сем. Так разминувшись Зигфрид с Брунгильдой,
Брачное дело решил мечом. *Цв924 (II,236)*; Но и постарше еще обида Есть: амазонку подым как лев – Так разминувшись: сын Фетиды С дочерью Аресовой:
Ахиллес // С Пенфезилеей. *ib.*; Как живется вам с другою, – Проще ведь? – Удар весла! – Линией береговую Скоро ль память отошла *Цв924 (II,242)*; Как живется вам с простою Женщиною? Без божеств? Государыню с престола Свергши (с оного сошел), *ib.*; С пошщиной бессмертной пошлости Как справляетесь, бедняк? *ib.*; Как живется вам с любою – Избранному моему! *ib.*; Как живется вам с подобием – Вам, поправшему Синай! Как живется вам с чужою, Здешнею? Ребром – любя? *ib.*; С язвою бессмертной совести Как справляетесь, бедняк? Как живется вам с товаром Рыночным? Оброк – крутой? *ib.*; После мраморов Каррары Как живется вам с трухой // Гипсовой? (Из глыбы высечен Бог – и начисто разбит!); Как живется вам с сто-тысячной – Вам, познавшему Лилит! *ib.*; Как живется вам с земною Женщиною, без шестых // Чувств? *ib.*; Как живется, милый? Тяжче ли – Так же ли – как мне с другим? *ib.*; Врылась, забылась – и вот как с тысяче- / футовой лестницы без перил. С хищностью следователя и сыщика Все мои тайны – сон перерыл. *Цв924 (II,244)*; Вы! собирательное убожество! Не обрывающиеся с крыш! *ib.*; Не доверяй перинам: С сугробами в родстве! *Цв924 (II,245.1)*; С полотеров взятки гладки: Катай вдоль да поперек! *Цв924 (II,247.2)*; Жизнь, ты явно рифмуешь с жиром: Жизнь: держи его! жизнь: нажим. *Цв924 (II,251.2)*; Вздогнешь – и горы с плеч, И душа – горé. Дай мне о горé слезь: О моей горé! *Цв924,39 (III,24.1)*; Еще горевала гора: хотя бы С дитятком – отпустил Агарь! *Цв924,39 (III,26.2)*; Гора говорила, что не отпустит Нас, не допустит тебя с другой! *Цв924,39 (III,27.1)*; Гора горевала, что только дымом Станет – что ныне: и мир, и Рим. Гора говорила, что быть с другими Нам (не завидую тем другим!). *ib.*; Боги мстят своим подобиям! Горе началось с горы. Та гора на мне – надгробием. *Цв924,39 (III,27.2)*; Мертвые верны. Да, но не всем в заморке... Смерть с левой, с правой стороны – Ты. Правый бок как мертвый. *Цв924 (III,33.1)*; – Нам с вами нужно говорить. Мы мужественны будем? *ПП Цв924 (III,33.2)*; С умерших довольно маков. *Цв924 (III,40)*; Я не более чем животное, Кем-то раненное в живот. // Жжет... Как будто бы душу сдернули С кожей! Паром в дыру ушла Пресловутая ересь вздорная, Именуемая душа. *Цв924 (III,41)*; – Наша улица! – Уже не наша... – Сколько раз по ней... – Уже не мы. – // – Завтра с западу встанет солнце! – С Иеговой порвет Давид! – Что мы делаем? – Расстаемся. *ПП Цв924 (III,43)*; Плачь, с другими наверстаешь Стыд, со мной потерянный. *Цв924 (III,48)*; Мопс на цепочке, в сумочке драже, И компаньонка с Жип или Бурже. *Ахм925 (171.1)*; Дорогая, с чадрой не дружись, Заучи эту заповедь кратце, Ведь и так коротка наша жизнь, Мало счастьем дано любоваться. *Ес925 (III,16)*; Персия! Тебя ли покидаю? Навсегда ль с тобою расстаюсь Из любви к родимому мне краю? *Ес925 (III,22)*; Канарейка с голоса

чужого – Жалкая, смешная побрякушка. Миру нужно песенное слово Петь по-свойски, даже как лягушка. *Ec925 (III,26)*; И когда поэт идет к любимой, А любимая с другим лежит на ложе, Влагою живительной хранимый, Он ей в сердце не запустит ножик. *ib.*; Ветер с моря, тише дуй и вей – Слышишь, розу кличет соловей? *Ec925 (III,34)*; Лишь только он [Ленин], С рукой своей воздетой, Сказал, что мир – Единая семья. *Ec925 (III,36)*; Я счастлив тем, Что сумрачной порою Одними чувствами Я с ним дышал И жил. *ib.*; Страшны ль с ним Шквальные откосы? Ведь, собранная С разных стран, Вся партия – его Матросы. *ib.*; Дай, Джим, на счастье лапу мне, Таковую лапу не видал я сроду. Давай с тобой полаем при луне На тихую, бесшумную погоду. *Ec925 (III,49)*; Ты по-собачьи дьявольски красив, С такою милою доверчивой приятцей. *ib.*; Ведь недаром с давних пор Поговорка есть в народе: Даже пес в хозяйский двор Издыхать всегда приходит. *Ec925 (III,57)*; Наша горница хоть и мала, Но чиста. Я с тобой на досуге... *Ec925 (III,66)*; Но и все ж за эту прить, Чтобы сердцем не остыть, За березовую Русь С нелюбимой помирюсь. *Ec925 (III,71)*; Каждый труд благослови, удача! Рыбаку – чтоб с рыбой невода, Пахарю – чтоб плуг его и кляча Доставали хлеба на года. *Ec925 (III,73)*; Милая, мне скоро стукнет тридцать, И земля милей мне с каждым днем. *Ec925 (III,75)*; С отягченными веками Я смотрю и смотрю на луну. Вот опять летухи кукарекнули В обосененную тишину. *Ec925 (III,89)*; Ты мне пой, ну, а я с такою, Вот с такою же песней, как ты, Лишь немного глаза прикрою – Вижу вновь дорогие черты. *Ec925 (III,96)*; С думами грустными ты не дружись, Слушай – под эту гармонику снежную Я расскажу про свою тебе жизнь. // Много я видел, и много я странствовал, *Ec925 (III,101)*; Вот приходит осень С цепью кленов голых, (<...>) Мокрый лист с осины И дорожных ивоч Так и хлещет в спину, В спину и в загравок. *Ec925 (III,122.2)*; Все доступно в мире, – Петя комиссаром На своей квартире С толстым самоваром. *Ec925 (III,124)*; Петя с кротким словом Говорит коровам: «Не хочу и даром Быть я комиссаром». *Ec925 (III,126.1)*; Ах, и сам я нынче чтой-то стал нестойкий, Не дойду до дома с дружеской попойки. *Ec925 (III,127)*; Не гляди на меня с упреком, Я презренья к тебе не таю, Но люблю я твой взор с поволокой И лукавую кротость твою. *Ec925 (III,130)*; Молодая, с чувственным оскалом, Я с тобой не нежен и не груб. Расскажи мне, скольких ты ласкала? Сколько рук ты помишишь? Сколько губ? *Ec925 (III,132)*; Что случилось? Что со мною сталось? Каждый день я у других колен. Каждый день к себе теряю жалость, Не смиряясь с горечью измен. *Ec925 (III,134)*; Так случилось, так со мною сталось, И с того у многих я колен, Чтобы вечно счастье улыбалось, Не смиряясь с горечью измен. *ib.*; Эту жизнь прожил я словно кстати, Заодно с другими на земле. И с тобой целуюсь по привычке, Потому что многих целовал, *Ec925 (III,136)*; Кто я? Что я? Только лишь мечтатель, Синь очей утративший во мгле, И тебя любил я только кстати, Заодно с другими на земле. *ib.*; Как прекрасна Земля И на ней человек. И сколько с войной несчастных Уродов теперь и калек! *Ec925 (III,187)*; Мой мельник... Ох, этот мельник! С ума меня сводит он. *Ec925 (III,193)*; Настал ожидаемый час! Приветствую с новой властью! Теперь мы всех р-раз и квас! Без всякого выкупа с лета Мы пашни берем и леса. В России теперь Советы И Ленин – старшой комиссар. *Ec925 (III,199)*; Дружище! Вот это номер! Вот это почин так почин. Я с радости чуть не помер, А брат мой в штаны намочил. *ib.*; В захвате всегда есть скорость: «Даешь! Разберем потом!» Весь хутор забрали в волость С хозяйками и со скотом. *ib.*; «<...> Жил мальчик В простой крестьянской семье, Желтоволосый, С голубыми глазами... И вот стал он взрослым, К тому ж поэт, Хоть с небольшой, Но хватистой силою, И какую-то женщину, Сорока с лишним лет, Называл скверной девочкой И своею милою». *РП Ec925 (III,209)*; Не один, не прямо, прямо и просто И один, Как заказное письмо С точным адресом под расписку, Вы пришли. *Күз925 (300)*; Надеждинская стала лужайкой С заgrabными анемонами в руке, А Вы, маленький, идете с Файкой, Заплетая ногами, вдалеке, вдалеке. Собака в сумеречном зале Лает, чтобы вас не ждали. [обращ. к Ю.И. Юркуну] *Күз925 (302.1)*; Вы, с квадратными окошками Невысокие дома, – Здравствуй, здравствуй, петербургская Несуровая зима. *OM925 (155)*; А давно ли по каналу плыл С красным обжигом гончар, Продавал с гранитной лесенки Добросовестный товар? *ib.*; И сама собой сдирается С мандаринов кожуря; // И в мешочке кофий жареный, Прямо с холоду – домой: Электрическою мельницей Смолот мокро золотой. *ib.*; По пояс в тающем снегу Я шел с чужого полустанка. Гляжу – изба, вошел в сенцы, Чай с солью пили чернецы, И с ними балует цыганка... *OM925 (156.1)*; Здесь трамваи словно гуси Поворачиваются. Трам с товарищами вместе Околачивается. *Детск. OM925 (325)*; Сейчас бы / в сани / с ногами – / в снегу, / как в газетном листе б... *M925 (145)*; Теперь / плохие стихи – / труха. / Хороший – / себе дороже. / С хорошим / и я б / свои потроха / сложил / под забором / тоже. *M925 (149)*; Птенцы – / у них / молоко на губах, – / а с детства / к смиренню падки. / Большешее имя взяли / АХРР, / а чешут / ответственным / пятки. *ib.*; Всем, / еще имеющим / купоны / и монеты, / всем царям – / еще имеющимся – / в назидание: / с гильотины неба, / головой Антуанетты, / солнце / покатилося / умирать на зданиях. *M925 (158)*; «Кто смел сказать, / что мы / в семнадцатом / предали / французский народ? / Неправда, / мы с вами, / французские блузники. (<...>)» *РП M925 (162)*; Но вот / пошли / вылупляться из гула / и лепятся / фразой / слова. / «Тут / проходил / Маяковский давеча, / хромой – / не видали рази?» – / «А с кем он шел?» – / «С Николай Николаичем». – / «С каким?» – / «Да с великим князем!» – / «С великим князем? / Будет врать! / Он кругл / и лыс, / как ладонь. Чекист он, послан сюда взорвать...» – *РП Ирон. M925 (165)*; Дыра / в ушах / не у всех сквозная – / другому / может запасть! / Слушайте, читатели, / когда прочтете, / что с Черчиллем / Маяковский / дружок вертит / или / что женился я / на кулиджевской тете, / то, покорнейше прошу, – / не верьте. *ib.*; Шали, / как с гвоздика, / с плеч висят, / а лица / обвила / белейшая гофрировка, / как в пасху / гофрируют / ножки поросят. *M925 (170)*; Вместо известных / симметричных мест, / где у женщин выпуклость, – / у этих [монахинь] выем: / в одной выемке – / серебряный крест, / в другой – медали / со Львом / и с Пием. *ib.*; Радуйся, распятый Иисусе, / не слезай / с гвоздей своей доски, / а вторично явившись – / сюда / не суйся – / все равно: / повесишься с тоски! *Хм. ib.*; «<...> Почему и сахар, / белый-белый, / должен делать / черный негр? / Черная сигара / не идет в усах вам – / она для негра / с черными усами. / А если вы / любите / кофий с сахаром, / то сахар / извольте / делать сами». *РП M925 (178)*; Припудрив прыщи / и наружность вымыв, / с кокетством себя волоча, / первый класс / дефилировал / мимо / улыбавшегося врача. *M925 (181)*; Две Латвии / с двух земных боков – / различные собой они / лишь тем, / что в Мексике / режут быков / в театре, / а в Риге – / на бойне. *M925 (195)*; Пятьсот / по Мексике / нищих племен, / а сыгты / с одним / языком: / одной рукой выжимает в лимон, / одним запирает замком. *ib.*; Нельзя / борьбе / в племена рассекать. / Нищий с нищими / рядом! *ib.*; Сметай / с горбов / толстопузых обузу, / ацтек, / креол / и метис! Скорей / над мексиканским арбузом, / багровое знамя, взметись! *ib.*; Асфальт – стекло. / Иду и звеню. / Леса и травники – / сбриты. / На севере / с юга / идут авеню, / на запад с востока – / стриты. *M925 (206)*; Мамаша / грудь / ребенку дала. / Ребенок, /

с каплями из носу, / сосет / как будто / не грудь, а доллар – / занят / серьезным / бизнесом. *ib.*; Я в восторге / от Нью-Йорка города. / Но / кепчонку / не сдерну с виска. / У советских / собственная гордость: / на буржуев / смотрим свысока. *M925 (206)*; Бродвей сдурел. / Бегня и гулево. / Дома / с небес обрываются / и висят. *M925 (212)*; А с крыши стаял / скагертный снег. *M925 (215)*; Я / полпред стиха – / и я / с моей страной / вашим штатишкам / бросаю вызов. *M925 (220)*; Как глупый художник / в мадонну музея / вонзает глаз свой, / влюблен и остр, / так я, / с поднебесья, / в звезды усеян, / смотрю / на Нью-Йорк / сквозь Бруклинский мост. *M925 (228)*; Когда ж, / казалось, с-под речки начатой / развизит / с фабрики / сахар лавочник, / то / под мостом проходящие мачты / размером / не больше размеров булавочных. *ib.*; Что ж, / с мостища с этого / глядим с презрением вниз мы? *M925 (232)*; Пролетарии / приходят к коммунизму / низом – / низом шахт, / серпов / и вил, – / я ж / с небес поэзии / бросаю в коммунизм, / потому что / нет мне / без него любви. *M925 (235)*; Я себя / советским чувствую / заводом, / вырабатывающим счастье. / Не хочу, / чтоб меня, как цветочек с полян, / рвали / после служебных тягот. *ib.*; Я хочу, / чтоб над мыслью / времен комиссар / с приказанием нависал. *ib.*; Я хочу, / чтоб к штыку / приравняли перо. / С чугуном чтоб / и с выделкой стали / о работе стихов, / от Политбюро, / чтобы делал / доклады Сталин. *ib.*; **ДВАДЦАТЬ СТРОФ С ПРЕДИСЛОВИЕМ Загл. *P925 (1,252)***; В нашу прозу с ее безобразьем С октября забредает зима. *P925-26 (1,281.1)*; Крепостная Россия Выходит С короткой приструнки На пустырь И зовется Россию после реформ. *P925-26 (1,282)*; И света, точно блудному сыну, Чтобы шеи себе Этот день не сломал на шоссе, Выйдут с лампами в ночь И с небес Будут бить ему в спину Фонари корпусов Сквозь туман, *P925-26 (1,284)*; Звон у Флора и Лавра Сливается С шарканьем ног. *P925-26 (1,286)*; Мы играем в снежки. Мы их мнем из валящихся с неба Единиц И снежинок И толков, присуших поре. *P925-26 (1,287)*; С каждым кругом колес артиллерии Кто-нибудь падал Из прислуги, И с каждой Пристяжкой Падал престиж. *P925-26 (1,291)*; Солнце село. И вдруг Электричеством вспыхнул «Потемкин». Со спардека на камбуз Нахлынуло полчище мух. Мясо было с душком... *P925-26 (1,294)*; И еще видит он: Рассакавши На снежном кругу, Как с летящих ветвей, Со стремян И прямящихся седел, Спешась, градом, Как яблоки, Прыгают Куртки драгун. *P925-26 (1,301)*; Небо гонится с визгом кабаньим За сдуревшей землей. *ib.*; Все, как один, всяк за десятерых, Хвалили стиль и новизну метафор, И с островами спорил материк, Английский ли она [Мария Ильина] иль русский автор. *P925-31 (1,337)*; Тогда в освободившийся досуг Я стал писать Спекторского, с отвычки Занявшись человеком без заслуг, Дружившим с упомянутой москвичкой. *ib.*; В разгаре ужин. Вдруг, без перехода: «Нет! Тише! Рано! Встаньте! Ваши врут! Без двух!.. Без возражений!.. С Новым годом!» *РП P925-31 (1,346.1)*; С утра назавтра с кровли, с можжевелин Льет в три ручья. Бурда бурдой. С утра Промозглый день теплом и ветром хмелен, Точь-в-точь как сами лыжники вчера. *P925-31 (1,347.1)*; Последний сон проспорил брат с сестрой. *P925-31 (1,349)*; С вокзала возвращаются с трудом, Брезгливую улыбку пересели. О город, город, жалкий скопидом, Что ты собрал на льне и керосине? *P925-31 (1,351)*; И мрак бросался в головы колонн, Но, крупнолистный, жесткий и тверезый, Пивным стеклом играл зеленый клен, И ветер пену сбрасывал с березы. *ib.*; То не судьба, а первое пустое Несчастье приготовилось к прыжку, Запасшись склянкой с серной кислотой. *P925-31 (1,353)*; Не меньше загадкой был и он, Невежда с правоведческим дипломом, Холоп с апломбом и хамелеон, Но лучших дней оплеванный обломок. *P925-31 (1,354)*; По вечерам висят часы Анализом докучных тем касались, И, как с цепей сорвавшиеся псы, Клопы со стен на встречного бросались. *ib.*; Вздыхали ветки. Заспанные прутья Потягивались, стукались, текли, Валились наземь в серых каплях ртути, Приподнимались в серебре с земли. *P925-31 (1,358)*; И с тем же неизменным постоянством Сползались с полу на ночной пикник Ковры в тюках, озера из фаянса И горы пыльных, беспросветных книг. *ib.*; Сейчас мы руки углем замараем, Вмуруем в камень самоварный дым, И в рукопашной с медным самураем, С кипящим солнцем в комнаты влетим. *P925-31 (1,364)*; **ДВАДЦАТЬ СТРОФ С ПРЕДИСЛОВИЕМ Загл. *P925 (1,252)***; Я вместе с далью падал на пол И с нею ввязывался в грех. *ib.*; Представьте дом, где, пятен лишена И только шагом сходящая с гепардом, В одной из крайних комнат тишина, Облапив шар, ложится под бильярдом. *P925 (1,253)*; А рядом, в шапке крапчатой, декабрь Висит в ветвях на зависть акробату И с дерева дивится, как дикарь, Нарядам и дурачествам Арбата. *ib.*; Когда же тронулись с заставы, Достигши тысяч десяти, Скрещенья улиц, как суставы, Зашевелились по пути. *P925 (1,263)*; И осень подходит с обычной рутинной Крутящихся листьев и мокрых куртин. *P925 (1,266)*; Черногривых, длиннохвостых Челки, гривы и хвосты С полу подняло на воздух, Опускает с высоты. // С каждым кругом тише, тише, Тише, тише, тише, стоп. Эти вихри скрыты в крыше, Посредине крыши – столб. *Детск. P925 (1,494.1)*; С перепутья к этим прутьям Поворот довольно крут, Детям радость, встретим – крутим, Слева – роща, справа – пруд. *Детск. ib.*; Корытце прочь отодвигая, Закусывают поугаи И с отвращеньем чистят клюв, Едва скорлупку колупнув. *Детск. P925 (1,497)*; В лоханке с толстыми боками Гниет рассольник с потрохами. Нам говорят, что это – ил, А в иле – нильский крокодил. *Детск. ib.*; Идем, встречая по стенам Дощечки с надписью: «К слонам». *Детск. ib.*; В последний раз в орлиный клекот Вливается трамвайный рокот. В последний раз трамвайный шум Сливается с рычаньем пум. *Детск. ib.*; Ни с кем не знаясь, не знакомясь, Дыша в ту ночь одним чутьем, Они в ней открывают помесь Обетованья с забытьем. *P925 (1,544)*; Удивительно, как я держусь с раболовством Перед теми, к кому отношусь свысока. *P925 (1,568)*; Между прочим, Наташа... но это же порох? Спорить с ней невозможно, не спорить нельзя. Больше месяца было потрачено в ссорах, Тем не мене расстались мы с ней как друзья. // Душно. Парит. Врывается ветер и с сапом Осыпает поднос и записки песком. *ib.*; Бормоча, как пророк, приценился Илья К помещенью. Лило. Появлялся Бетховен. И тогда с мезонина спускался и я, Точно лоцман по лунному морю диковин. *P925 (1,569)*; Все яды – водой отварною // Мне чудятся. Чтó мне рок С его родовыми страхами – Раз собственные, вдоль щек, Мне слезы – водою сахарной! *Цв925 (II,252.2)*; Всё, что сказала – крайний Крик морякам знаком! А остальное – тайна: Вырежут с языком. *Цв925 (II,260.1)*; Руки – чтоб гривну взывать с гроша, Ноги – должок не додан. Но, вразумите, к чему – душа? *Цв925 (III,51)*; С пуговицею – все право в прах, В грязь. Не терять, беспутный, Пуговицы! Прадамов крах Только тобой искуплен, *ib.*; Коли с ангелами в родстве, Муж, – застегнись на всё! *ib.*; С миром сношенья прерваны! Спущен ли пес? Впущен ли кот? *ib.*; С проказой не шутят! Не сущность вещей, – Вещественность сути: Букет ее – всей! *Цв925 (III,56)*; – Всё чехлы посняли с кресел! – А гостей! А гостей! – Нынче пекарева крестья! *Цв925 (III,61)*; В город медленно входил Человек в зеленом – с дудочкой. *Цв925 (III,69)*; Этот стыд называется: свято. // Крысы, с мест! Не водитесь с сытостью: съест! Крысы, с глаз! *Цв925 (III,70)*; – Что-то синим-синё! – Рисовые поля! – Пальмовое вино! // С первоначальных бед, С первоначальных дрём Детский и крысий бред Сахарным тростником. // Миру который год?

Цв925 (III,77); С миром глаза смежи... – Этой Индии мы – раджи! *ib.*; Иллюминацией Празднуйте, ратсгерры, – Цукром с кикорием – Чудо-викторию Без кулаков, без пуль. // Праздник кастрюль. *Цв925 (III,85.2)*; Герры – в чёс. // Раты – в крёхт, Герры – в чох. – С нами фохт! – С нами Бог. // Только, талант непризнан, Ратсгерр от Романтизма, *РП ib.*; Не затруднительно в молодых Лётах, а что с одышкой? *Цв925 (III,92)*; Школьники. Школьницы. // Что ливень с суков, Что щебень с горы – Со всех чердаков Горох детворы. *Цв925 (III,101)*; Для девочек – звуки, для мальчиков – смыслы, // Сих – с теми – родство. И – рифма – на всё. // Ветер в пыли! Мимо школы! *ib.*;

ПАНОРАМА С ВЫНОСКАМИ *Загл.* [раздела книги стих.] *Куз926 (295)*; Внизу, в тени – Лес... Дальше – моря, С небом споря, Голубеет рог чудес. *Куз926 (295)*; Тоска, тоска, тоска! Прозрачней с каждым словом Сосновая доска. *Куз926 (297)*; Трещит камин, затопленный весною. Дыханье с той и с этой стороны Непримиристо сталкивают искры... *Куз926 (298)*; Есть у меня вещица – Подарок от друзей, Кому она приснится, Тот не сойдет с ума. *Куз926 (299.1)*; По гатям и по кочкам С тех пор меня ведет. *ib.*; Вот плавает шар [воздушный] С огнем горделивым, Вот балует шар С павлиньим отливом, А это вот найденыш, Зеленый несмышлениш! *Детск. ОМ926 (327)*; Кадки с белою сметаной, Мед прозрачный и густой, И привозят утром рано С молоком бидон большой. *ОМ926 (331.1)*; Трудно с кухонным ножом, С непослушным косарем; А с мизинцем перочинным Мы управимся потом! *Детск. ОМ926 (332)*; – Я писать умею: отчего же Говорят, что буквы непохожи, Что не буквы у меня – кривули? С длинными хвостами загогули? // Будто «А» мое как головастик, Что у «Б» какой-то лишний хлястик: Трудно с вами, буквы-негритята, Длинноногие мои утята! *РП Детск. ОМ926 (335.2)*; Красноглазой сонной стаей Едут вечером трамваи, // С ними мальчик едет тот, Что запомнил твердо счет; // И портниха: с ней иголка; У нее в руках кошелка; // Мальчик с баночкой чернил – Перья новые купил; // Едет чистильщик с скамейкой, Полотер с мастикой клейкой; (...) С ними едут и другие, *Детск. ОМ926 (336.3)*; Все идут, пройти не могут Десять тысяч муравьев. // Как носильщик настоящий С сундуком семьи своей, Самый черный и блестящий, Самый сильный – муравей! *Детск. ОМ926 (337.2)*; Единая мысль мне сегодня лоба, / что эти вот волны / Коломба лапили, / что в эту же воду / с Коломбова лба / стекали / пота / усталые капли. *M926 (190)*; И вновь / океан / с простора раскосого / вбивал / в небеса / громыхающий клин, / а после / братался / с волной сарагоссовой, / и вместе / пучки травы волокли. *ib.*; С тысячной волны трехпарусник / съехал. / На тысячу первую взбираться / надо. / Видели Атлантический? / Тут не до смеха! *M926 (191)*; Лазит Коломб / на брамсель с фока, / глаза аж навывкате, / – исхудал лицом; / пустился вовсю: / придумал фокус / со знаменитым / Колумбовым яйцом. *ib.*; с кольцом экватора / в медной ноздре / вставал / материк индейцев. *ib.*; Коломб! / твое пропало наследство! // В вонючих трюмах / твои потомки / с машинным ядом / в горящем соседстве / лежат, / под щеку / подложивши котомки. *M926 (192)*; У народа, / у языкотворца, / умер / звонкий / забулдыга подмастерье. / И несут / стихов зауспокойный лом, / с прошлых / с похорон / не переделавши почти. / В холм / тупые рифмы / загонять колом – / разве так / поэта / надо бы почтить? [посв. памяти С.А. Есенина] *M926 (238)*; Ваше имя / в платочки расщеплено, / ваше слово / слонявит Собинов / и выводит / под березкой дохлой – / «Ни слова, / о дру-уг мой, / ни вздо-о-о-о-ха». / Эх, / поговорить бы иначе / с этим самым / с Леонидом Лоэнгринычем! *ib.*; РАЗГОВОР С ФИНИНСПЕКТОРОМ О ПОЭЗИИ *Загл.* *M926 (246)*; Вы требуете / с меня / пятьсот в полугодие / и двадцать пять / за неподачу деклараций. (...) / Гражданин фининспектор, / честное слово, / поэту / в копеечку влетают слова. / Говоря по-нашему, / рифма – / бочка. / Бочка с динамитом. / Строчка – / фитиль. / Строка додымит, / взрывается строчка, – / и город / на воздух / строфой летит. *ib.*; Скиньте / с обложенья / нуля колесо! *ib.*; Машину / души / с годами изнашиваешь. *ib.*; Через столетья / в бумажной раме / возьми строку / и время верни! / И встанет / день этот / с фининспекторами, / с блеском чудес / и с вонью чернил. *ib.*; Громы / зажать / у слова в кулаке, – / а слово / зовется / только с тем, / чтоб кланялось / событию / слово-лакей, / чтоб слово плелось / у статей в хвосте. (...) Зовите рукой / с грядущих кражей: / «Пролетарий, / сюда!» *M926 (254)*; Товарищи, / позвольте / без позы, / без маски – / как старший товарищ, / неглупый и чуткий, / поразговариваю с вами, / товарищ Безыменский / товарищ Светлов, / товарищ Уткин. [обращ. к пролетарским поэтам] *M926 (256)*; – Я кажусь вам / академиком / с большим задом, / один, мол, я / жрец / поэзий непролазных. *РП Ирон. ib.*; Если / вы не за нас, / а мы / не с вами, / то черта ль / нам / остается делать? *ib.*; Засыпал к утру. / Курок / аж палец свел... / Суньтеса – / кому охота! / Думал ли, / что через год всего / встречу я / с тобою – / с пароходом. [посв. памяти Т.И. Нетте] *M926 (262)*; Что мне сказать? Что Брюсова горька Широко разбежавшаяся участь? (...) // Что сонному гражданскому стиху Вы первый настежь в город дверь открыли? Что ветер смел с гражданства шелуху И мы на перья разодрали крылья? *P926 (I,244)*; О! весь Шекспир, быть может, только в том, Что запросто болтает с тенью Гамлет. *ib.*; Лариса, вот когда посожалею, Что я не смерть и ноль в сравненьи с ней. [посв. памяти Л.М. Рейснер] *P926 (I,246)*; Как, в жажде настоящего, Ночная тишина, Порвавши с ветром с вечера, Порывом одиночества Влетает, как налетчица, К не знающему сна? *P926-27 (I,307)*; Опасность увеличится С теченьем дней дождливых. Моя словоохотливость Заметно возрастет. *ib.*; А ну как в их разгаре Я скроюсь с ваших глаз? *ib.*; «Ты прав!» – вскричал матрос с «Варяга». Георгиевский кавалер. Как, дважды приложась с колена, – Шварк об землю ружье и вмиг Привстал и, точно куртка тлела, Стал рвать душивший воротник. *P926-27 (I,312)*; С утра тянулись семьями Мещане по шоссе Различных ориентаций, Со странностями всеми, *P926-27 (I,315)*; Солдатки и служанки Исчезли с мостовых В вихрях «Варшавянки» И мастеровых. *ib.*; Вырываясь с моря из-за почты, Ветер прет на ощупь, как слепой, К повороту, несмотря на то что Тотчас же сшибается с толпой. Он приперт к стене ацетиленом, Втоптан в грязь, и несмотря на то, Трын-трава и – море по колено: Дует дальше с той же прямою. *P926-27 (I,316)*; Долго с бурей борется оратор. Обожанье рвется на простор. (...) Все же раз доносится: эскадра. Это с тем, чтоб братья, да с умом. *ib.*; Скромность комнат Спорила с комфортом. *P926-27 (I,318.2)*; Ты слышишь в эту тишь, Как хлопают тени С пригретых солнцем крыш. *P926-27 (I,329.2)*; Прошли, – и в двери с бранью Костяшками бьет тишина... Военного собрания Фисташковая стена. *ib.*; А немного погода, С треском расшатавши крючья, Шлепнулся и всюю тучей Водяной бурдюк дождя. // Этот странный талисман, С неба сорванный истомой, Весь – туманного письма, Рухнул вниз не по-пустому, *P926-27 (I,330)*; Мысль о казни – топи непролазней: С лавки съедешь, с головой увязнешь, Двинешься, чтоб вырваться, и – хлоп. *P926-27 (I,332)*; Сегодня воскресенье, и отдыхает штамп, И не с кого списать мне дифирамб. *P926 (I,545)*; И вот, прибор бушующий, не по моей вине Сегодня мы с тобой наедине. *ib.*; Событье на Темзе, ты вензель в коре Влюбленных гор, ты – ледником прорытое тире. Ты зиждеешь столб, история, и в передвижке дней Я свяжусь с днем, в который свяжусь с ней. *ib.*; Только б не сорваться

с круга! В эти дни я сдвинул гору, И теперь, признаюсь смело, Я люблю вас, жизнь моя! *П926 (I,566)*; Нет сил моих, Ася! Всей шлепающей громадою Гиганта судна бескуражен с бухты-барахты! *П926 (I,567)*; По всем гнойникам гаремным – Мы, вставшие за деревню, За – дерево... // С шестерней, как с бабой, сладившие – Это мы – белоподкладочники? С Моховой князья да с Бронной-то – Мы-то – золотопогонники? *Ц6926 (II,264)*; Малыры-то в поднебесьице – Это мы-то с жиру бесимся? *ib.*; С МОРЯ *Загл. Ц6926 (III,109)*; С кем – и не гляну! – Спишь. Три минуты. Чем с Океана – Долго – в Москву-то! *ib.*; Честное слово Я, не письмо! // Вольной цезуры Нрав. Прыгом с барки! Что без цензуры – Даже без марки! *ib.*; – Скоропись сна! – Вот тебе с моря – Вместо письма! *ib.*; Вес? Да помилуй! Столько не вешу Вся – даже с лирой // Всей, с сердцем Ченчи, Всех, с целым *там*. Сон, это меньше Десяти грамм. *ib.*; Материки, это просто мели Моря. Родиться (цель – Множиться!) – сесть на мель. // Благоприятную, с торфом, с нефтью. Обмелевающее бессмертье – Жизнь. Невпопад горды! *ib.*; Море роднит с Москвой, // *Советороссию* с Океаном *ib.*; Стул вместе с гостем вырастет. // Все вырастет, Не ладь, не строй. Под вывеской *Ц6926 (III,114)*; Жду. С тишиной в родстве, Прислуживают – жесты В Психеином дворце. *ib.*; И у нашей Лестницы есть низы, // Кто до слез, кто с корнем, Кто так, кхи, кхи – И у черной Лестницы есть верхи. *Ц6926 (III,120)*; Откуда – узнай-ка! – Последняя шайка – – Рейн, рухнувший с Альп – Воды об асфальт // Двора... *ib.*; С ремёсл пародиями В спор – мощь прародинная. // Сткло, с полок бережных: – Пе – сок есмь! Вдребезги ж! Сти – хий пощечина! *ib.*; Мы, с ремеслами, мы, с заводами, Что мы сделали с раем, отданным Нам? Нож первый и первый лом, Что мы сделали с первым днем? *Ц6926 (III,125)*; Мы – с ремеслами, мы – с искусствами! Растянув на одре Прокрустовом Вещь... Замкнулась и ждет конца Вещь – на адском одре станка. *ib.*; Вы с предметами, вы с понятиями, Вы с железом (дешевле платины), Вы с алмазом (знатней кремня), (С мыловаром, нужней меня!) *ib.*; Вы с «незыблемость», вы с «недвижимость», На ступеньку которой – ниже нет, *ib.*; Что вы сделали с первым равенством Вещи – всюду, в любой среде – Равной ровно самой себе. *ib.*; В пустоту не летит с постройки Камень – навывок таковы: Камень требует головы! // Месть утеса. С лесов – месть леса! Обстановочность этой пьесы! *ib.*; Так подчас пуст он и сух он – Женский глаз, дивный, большой, Что – сравните – кажется духом – Таз, лохань с синькой – душой. // Наравне с тазом и с ситом – Да – царю! Да – на суде! – Каждый, здесь званный, пиитом, Этот глаз *знал* на себе! *Ц6926 (III,127)*; Непрошенные гости Сошлись ко мне на чай, Тут, хочешь иль не хочешь, С улыбкою встречай. *К927 (283)*; Луна как будто с севера светила: Исландия, Гренландия и Туэз, Зеленый край за паром голубым... *К927 (284)*; Из аванложи вышел человек Лет двадцати, с зелеными глазами; *ib.*; В объятьях арфы флейта спит, Вещает траурный тромбон – Покойникам приятен он. *К927 (286)*; Венчаться Анна Рэй пошла, А с нею Эрвин Грин. С волынками проводят их, Оставили вдвоем. *К927 (287)*; Она глядит и так и сяк, – В себя ей не прийти... Сорокалетний где моряк, С которым жизнь вести. *ib.*; Цветочком в гробе он лежал, И убивалась мать, А голос Аннушке шептал: «С таким бы вот поспать!» *РП ib.*; «Останься здесь!» Ты видишь: не могу! Я погружаюсь с каждым днем все глубже! – Его лицо покрылось мелкой дрожью, Как будто рядом с ним был вивисектор. Поцеловал меня и быстро вышел, *К927 (289)*; Не друзей – приятелей зову я: С ними лучше время проводить. *К927 (291)*; Вы не откажетесь пройтись со мною И осмотреть собрание небольшое Диковинок? Изъездил всю Европу Я с юных лет; в Египте даже был. *РП ib.*; Толпой нахлынули воспоминанья, Отрывки из прочитанных романов, Покойники смешались с живыми, И так все перепуталось, что я И сам не рад, что все это затеял. *К927 (294)*; Я не ревнив к такому горю: Вездь стоит руку протянуть, – И я с луной легко поспорю На деле, а не как-нибудь! *К927 (311)*; Подшипник с шариком Начни соревноваться – Подшипники шипеть, А шарики – кататься. *Шутл. ОМ927-30 (354.2)*; С восторга бросив подсолнухи лузгать, / восторженно подняв бровки, / читает работница: / «Готовые блузки. / Последний крик Петровки». *Ирон. М927 (274)*; Зуди / издевкой, / стих хмурый, / вразрез / с обывательским хором: / в делах / идеи, / быта, / культуры – / поменьше / довоенных норм. *М927 ib.*; Насилу, / пот стирая с виска, / сквозь горло тоннеля узкого / пролез. / И, глуша прощаньем свистка, / рванулся / курьерский / с Курского! *М927 (280)*; Пространства бегут, / с хвоста нарастают, / их жарит / солнца-кухарка. *ib.*; МОЯ РЕЧЬ НА ПОКАЗАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО СЛУЧАЮ ВОЗМОЖНОГО СКАНДАЛА С ЛЕКЦИЯМИ ПРОФЕССОРА ШЕНГЕЛИ *Загл. М927 (288)*; а без / преувеличенности, / хулиганство – / это / озорные деяния, / связанные / с неуважением к личности. *ib.*; И я, / вскипя / с позора с того, / ругнулся / и плюнул, уйдя. / Но ругань моя – / не озорство, / а долг, / товарищ судья. – *РП ib.*; Разве есть / чему завидовать, / если видишь вот эту слизь? / Будто рыбы на берегу – / с прежним плаваньем / трудно расстаться им. / То царев горшок берегут, / то / обломанный шкаф с инкрустациями. / Вы – владыки / их душ и тела / с вашей воли / встречаются восход. / Это – / очень плевое дело, / если б / революция захотела / со счетов особых отделов / эту мелочь / списать в расход. *М927 (291)*; И гаркнул я / сбившись / с поэтического тона, / громче / иерихонских хайл: – Товарищи! / Рабочими / и войсками Кантона / взят / Шанхай! – *М927 (294)*; «ЛЕНИН С НАМИ!» *Загл. М927 (296)*; – Ленин с нами! / Да здравствует Ленин! / И с этих дней / везде / и во всем / имя Ленина / с нами. *ib.*; И песня, / и стих – / это бомба и знамя, / и голос певца / подымает класс, / и тот, / кто сегодня / поет не с нами, / тот / против нас. *М927 (301)*; А тех, / кто под ноги атакующим бросится, / с дороги / уберет / рабочий пинок. / С барина / с белого / сорвите, наркомпросцы, / народного артиста / красный венок! *ib.*; Раскрыл я / с тихим шорохом / глаза страниц... / И потянуло / порохом / от всех границ. *М927 (303)*; При встрече / с начальством, / закатывая глазки, / скажи ему голосом, полным ласки: – Прочел отчет. Не отчет, а роман! *Ирон. М927 (304)*; Понравился Маруське / один / с недавних пор: / нафабранные усики, / расчесанный пробор. (...) / Он с ней / расстался / ровно / через пятнадцать дней, / за то, / что лакированных / нет туфельек у ней. *М927 (307)*; На улицу вышел – / глаза разопри! / В каждой витрине / буржуевы обноски: / какая-нибудь / шляпа / с пером «распри», / и туфли / показывают / лакированные носики. *М927 (309)*; Если ж / с безработы / загрустится, / сам / себя / уверенно и быстро / назначает – / то военным, / то юстиции, / то каким-нибудь / еще / министром. [об А.Ф. Керенском] *М927 (527)*; С чего это / девушка / сохнет и вянет? (...) – Кускова, / что с тобой? – / «Мне скушно... / Поговорим о старине». *Ирон. РП М927 (530)*; «Я не больна. / Я... / знаешь, няня... / влюблена..» / – Дитя мое, / господь с тобою! – / И Милюков / ее / с мольбой / крестил / профессорской рукой. *РП Ирон. ib.*; говорили – / адъютант / (в «Селекте» на Лиговке) / и штабс-капитан / Попов. (...) / «Нет, / я не за монархию / с коронами, / с орлами, / НО / для социализма / нужен базис. / Сначала демократия, / потом / парламент. Культура нужна. (...)» «С этим согласен, / это конешно, / этой сволочи / мало повешено». *РП М927 (534)*; «Будьте дважды прокляты / и трижды поколетье! / Господин адъютант, / позовольте ухо: / их / ...ревосходительство / ...ерал Каледин, / с Дону, / с плеточкой, / извольте понюхать! (...)» *РП ib.*; Приказано /

питерцам / идти на фронты, / а сюда / направляют / с Гатчины. / Вам, / которые / с Выборгской стороны, / вам / заходить / с моста Литейного. *ib.*; Ушли с батарей / к одиннадцати / михайловцы или константиновцы.. / А Керенский – / спрятался, / по-пробуй / вымань его! *M927 (539)*; И лишь / когда / от горящих вихров / шатался / сумрак бурый, / опять вспоминалось: / с боков / и с верхов / непрерывная буря. *M927 (547)*; Но Блоку / Христос / являться не стал. / У Блока / тоска у глаз. / Живые, / с песней / вместо Христа, / люди / из-за угла. *ib.*; Чем / хуже / моя Нина?! / Ба-рыни сами. / Ташь / в хату / пианино, / граммофон с часами! *ib.*; Дело, / Стеньки / с Пугачевым, / разгорайся жарчи-ка! / Все / поместья / богачевы / разметим пожарчиком. *ib.*; Какие такие / фрукты-апельсины / растут / в большевицком вашем / раю? / Что вы знали, / кроме хлеба и воды, – / с трупом / перебиваясь / со дня на день? *M927 (555)*; В Новороссийск / плывут из Марселя, / из Дувра / плывут к Архангельску. / С песней, / с виски, / сыты по-свински. / Киями / вскопаны / воды холодные. *M927 (557)*; Плывут крейсера, / снаряды соря. / И / миноносцы / с минами носятся / А / поверх / всех / с пушками / чудовищной длинноты / сверх-сверхдредноуты. *ib.*; идет / адмирал Колчак, / сибирский / хлеб / сапогом толча. / Рабочим на расстрел, / поповнам на утехе, / с ним / идут / голубые чехи. <...> / Врангель / крупнокалиберными / орудует / с Перекопа. *ib.*; Москва – / островком, / и мы на островке. / Мы – / голодные, / мы – / нищие, / с Лениным в башке / и с наганом в руке. *ib.*; но землю, / с которою / вместе мерз, / вовек / разлюбить нельзя. *M927 (567)*; Я / дни беру / из ряда дней, / что с тыщей / дней в родне. *M927 (570)*; но землю, / с которой / вдвоем голодал, – / нельзя / никогда / забыть! *ib.*; Но землю, / которую / завоевал / и полуживую / выныччил, / где с пулей встань, / с винтовкой ложись, / где каплей / льешься с массаами, – / с такою / землю / пойдешь / на жизнь, / на труд, / на праздник / и на смерть! *ib.*; У кого – / канарейка, / у кого – / роялина, / кто со шкафом, / кто / с утюгом. *M927 (581)*; Бьет / мужчина / даму / в морду, / солдат / полковника / сбивает с мостков. *ib.*; Чужие / волны / качали транспорты, / флаги / с полумесяцем / бросались в очи, / и с транспортов / за яхтой / гналось – / «Аспиды, / сперли казну / и удрали, сволочи». *ib.*; Наши / с песней / идут от Джанкоя, / сыпятся / с Симферополя. *ib.*; Я с теми, / кто вышел / строить / и мечь / в сплошной / лихорадке / буден. *M927 (586)*; Вот с этим / виделся, / чуть не за час. / Смеялся. / Снимался около... / И падает / Войков, / кровью сочась, – / и кровью / газета / намокла. / За ним / предо мной / на мгновенье короткое / такой, / с каким / портретами сжились, – / в шинели измятой, / с острой бородкой, / прошел / человек, / железен и жилист. / Юноше, / обдумывающему / житье, / решающему – / сделать бы жизнь с кого, / скажу / не задумываясь – / «Делай ее / с товарища / Дзержинского». *M927 (588)*; Спите, / товарищи, тише... / Кто / ваш покой отберет? / Встанем, / штыки ошетинивши, / с первым / приказом: / «Вперед!» *ib.*; И знаясь не хочет ни с кем Железнодорожная насыпь. *P927 (I,232)*; По шпалам проводят дорогу. Зачем же водой и огнем С откоса хлеща переезды, Упорное, ночью и днем Несется на север железо? *ib.*; Зачем же было брать в кредит Париж с его толпой и биржей, И поле, и в тени раки Непринужденность сельских пиршеств? *P927 (I,234)*; С утра жара. Но отведи Кусты, и грузный полдень разом Всей массой хряснет позади, Обламываясь под алмазом. *P927 (I,241)*; И холод въедет в арьергард, Скача с передовых разведок. *P927 (I,248)*; С вокзала брат полпелся на урок. Он рад был дать какой угодно откуп, Чтоб не идти, *P927 (I,572)*; С работ пылит ватага горемык. Садится солнце. Приработок прожит. *ib.*; Кто ж вызвал эти чувства? Это был Престранный тип с душой о паре доньев. *ib.*; Подобно стаду, с городских кладбищ Бредет и блеет вечера остаток, *ib.*; Возиться с Сашкой? А за что? За то, Что этот уж и впрямь не жнет, не сеет? Он вновь женат. С какой он простотой Меняет как все свои затеи? *ib.*; С Новым годом – светом – краем – кровом! Первое письмо тебе на новом – Недоразумение, что злачном – (Злачном – жвачном) месте зычном, *Ц6927 (III,132)*; Первое письмо тебе с вчерашней, На которой без тебя изноюсь, Родины, теперь уже с одной из Звезд... *ib.*; На орлах летал заправских русских – // Кто. Связь кровная у нас с тем светом: На Руси бывал – *тот* свет на *этом* Зрел. Налаженная перебежка! Жизнь и смерть произношу с усмешкой, Скрытою – своей ее коснешься! Жизнь и смерть произношу со сносной, Звездочкою *ib.*; Не поэт с прахом, духа с телом, (Обосовать – оскорбить обоих) А тебя с тобой, тебя с тобою ж, – Быть Зевесовым не значит лучшим – Кастора – тебя с тобой – Поллуксом, Мрамора – тебя с тобою, травкой, Не разлуку и не встречу – ставку Очную: и встречу и разлуку Первую. *ib.*; – Что списавшемуся до недельки Лишней! – и куда ж *еще* глядеть-то, Приблукотясь на обод ложи, С этого – как не на тот, с того же – Как не на многострадальный этот. *ib.*; В Беллеву живу. Из гнезд и веток Городок. Переглянувшись с гидом: Беллево. Острог с прекрасным видом На Париж – чертог химеры галльской – На Париж – и на немножко дальше... *ib.*; Новый Год в дверях. За что, с кем чокнусь Через стол? *ib.*; Что мне делать в новогоднем шуме С этой внутреннею рифмой: Райнер – умер. *ib.*; Ничего у нас с тобой не вышло. До того, так чисто и так просто Ничего, так по плечу и росту Нам – что и перечислять не надо. *ib.*; Из всего *того* один лишь *свет* тот Наш был, как мы сами только отсвет Нас, – взамен всего сего – весь *тот* свет! // С незастроеннейшей из окраин – С новым местом, Райнер, светом, Райнер! С доказуемости мысом крайним – С новым оком, Райнер, слухом, Райнер! // Всё тебе помехой Было: страсть и друг. С новым звуком, Эхо! С новым эхом, Звук! *ib.*; – До свиданья! До знакомства! Свидимся – не знаю, но – споемся. С мне-самой неведомой землю – С целым морем, Райнер, с целой мною! // Не разбыхаться – черкни заране. С новым звуконачертаньем, Райнер! // В небе лестница, по ней с Дарами... С новым рукопожатием, Райнер! *ib.*; Не дышите славою, Воздухом низов. Курс воздухоплавания Смерть, где всё с азав, Заново... *Ц6927 (III,138)*; Чередованием лучшего Из манований божеских: Воздуха с – лучше-воздуха! И – не скажу, чтоб сладкими – Паузами: пересадками С местного в межпространственный – *Ц6927 (III,142)*; И ты мне все простишь: И даже то, что я не молодая, И даже то, что с именем моим, Как с благостным огнем тлетворный дым, Слилась навеки клевета глухая. *Ахм928 (354.1)*; С тех пор прошло уж года два, А помню, как теперь... *Күз928 (314)*; И Вилли в комнату сейчас Со скрипкою вбегит. Как мог быть с вами незнаком Я целых тридцать лет? *РП ib.*; Где наш любимый загородный домик, Сестрица Марта с Моцартом и Гете? *ib.*; Тебя в саду я не найду... Вдруг вскрикнула и на ходу С трамвая бросилась в мотор... *Күз928 (316)*; Я рос и вырос сиротою И по домам хожу с сумою. *РП Күз928 (319)*; Слышу в желудке: скоро полночь... С двух... выходит – десять часов! Дело дрянь! *РП Күз928 (322)*; Вот перед ним какой-то человек. Он в волчьей шапке, с черной бородою, В руках он держит круглый белый хлеб И узкогорлую бутылку с рейнским. *Күз928 (326)*; Хоть грязь / на тебе / десятилетнего стажа, / с тебя / корою с дерева, / чуть не лыком, / сходит сажа, / смыывается, стерва. *M928 (319)*; У нас / еще / не Эдем и рай – / мешанская / тина с цвелью. / Работая, / мелочи соразмеряй / с огромной / поставленной целью. *M928 (322)*; День-деньской / сплетает тонко / узы / самых странных свадб – / увязать бы / льва с ягненок, / с кошкой / мышь согласовать бы. *M928 (325)*; Теперь не народится / дрянь / с настоящим / характерным лицом. / Теперь /

пошло / с измельчением народца / пошлое, / маленькое, / мелкое дрянцо. *M928 (328)*; По наркомам / с кистью лазя, / день-деньской / заказов ждя, / укрепил / проныра / связи / в канцеляриях вождя. *M928 (333)*; метя / часов по восьми, / смети / халтуру / с искусства. *ib.*; Смотрят / с полочки / на счастье / три / фарфоровых слона. *M928 (337)*; Прослунявив новость / вкупе / с новостийской / странной / с этой, / быстро / всем / доложит – / в супе / что / варилось у соседа, [о сплетнике] *M928 (345)*; Возвращаясь / домой / с питей – / пил / с попом пунцоворожим, – / он / сечет / своих детей, / чтоб держать их / в страхе божием. [о ханже] *M928 (347)*; Любить – / это с простынь, / бессонницей рваных / срываться, / ревнуя к Копернику, / его, / а не мужа Марьи Ивановны / считая / своим / соперником. *M928 (351)*; Я все равно / тебя / когда-нибудь возьму – / одну / или вдвоем с Парижем. *M928 (355)*; Ныла вода в клешах. Капала медь с деревьев. Прячась под карниз, К окнам с галантереей Жался букинист. *P928 (I,71)*; В праздники ж рос буран И нависал с полудня Вестью полярных стран. *ib.*; Притом не хитрость мир зверей затронувши Ручных, равно как и неприрученных, Пройтись с тобой по линии детенышей. Тогда, исчерпав скотники до доньшек, На «коныхе» ль сошлись бы мы, Крученых? *P928 (II,535)*; Пей, не обессуди! С бездною кутеж! Больше нежелъ грудь – Суть мою сосешь: *Ц6928 (II,266)*; РАЗГОВОР С ГЕНИЕМ *Загл. Ц6928 (II,267)*; Всю меня – с зеленью – Тех – дрём – Тихо и медленно Съел – дом. *Ц6928 (II,269.2)*; Ту, что с созвездиями Росла – Просто заездили Как осла. *ib.*; Погляди, как в час приборя Лес играет сам с собою! // Так и ты со мной играл. [посв. Н.П. Гронскому] *Ц6928 (II,270.1)*; Будет играть – свет свечной: С косточки – да – в ямочку. *Ц6928 (III,145)*; Не со зла – На рога – А с души веселья! // Сердце – чок. – На – бо – чок. *ib.*; В плечах – пруды Сивашевы, Сольца, гнильца сплошна. С него и кличка нашему Сиденьицу пошла: // *Щемилевско*. Ни нам, ни им! *Ц6928,29-38 (III,148)*; За провиантом – верховой. Строг, не скажу – утрюм. // С лицом Андреевым – Остап, С душой бойца – Андрей. Каб сказ – Егорьем назвала б, Биль – назову Сергей. *Ц6928,29-38 (III,153)*; Всех не с винтовкой, не в строю, Всех: «моя хата с краю вель: Коли снаряд – так уж в мою!» Вопль: отстояв – отстраивать. *ib.*; А сверх всех тебе глава – Жена прапорщика. // Ваша власть, ребята, – тяжкая. Наша – с шутками. – Да жива ли уж? да жив-то ли? – С пережежками, с побывками. По младости своей – К людям – жалостливая. *Ц6928,29-38 (III,158)*; ...С представляемыми, с комедьями... Кидай блин – то! хватай шлык! // Вечор – прапору денщик, С утра, хамское отродие, Сам – Высокоблагородие! *ib.*; Добегу – но гроб, Перейду – но труп. // Если время – прощай, знамя! – С ними, сердце навек – с нами! *ib.*; День – сон или явь? – Ну-с, братцы, поздравь! – С чем? – С тем, с чем и вас: В час. Тайный приказ. *РП Ц6928,29-38 (III,166)*; Ни Богу, ни штабу не жаловались. Как с шубой, как с бабой слежались, сжились. *Ц6928,29-38 (III,167)*; – Каб с нашими! С латышами – Бой! Славь в Сиваше Чеку! *Ц6928,29-38 (III,172)*; Ни морщин, ни плещи. Хват – рад С чертом хоть с самим! Сол – дат: Вдоль пахоты – пеший. Сват, брат Марковцам своим. *ib.*; Тот город, мной любимый с детства, В его декабрьской тишине Моим протоманным наследством Сегодня показался мне. *Ахм929 (175.2)*; РАЗГОВОР С ТОВАРИЩЕМ ЛЕНИНЫМ *Загл. M929 (358)*; Освещаем, / одеваем нищ и оголь, / ширится / добыча / угля и руды... / А рядом с этим / конечно, / много, / много / разной / дряни и ерунды. *ib.*; Вы себе представляете / парижских женщин / с шеей разжемчуженной, / разбриллиантенной / рукой... / Бросьте представлять себе! / Жизнь – / жестче – / у моей парижанки / вид другой. *M929 (366)*; Брошки – блещут... / на тебе! – / с платья / с полуголого. / Эх, / к такому платью бы / да еще бы... / голову. *Ирон. M929 (369)*; Я волком бы / выгрыз / бюрократизм. / К мандагам / почтения нету. / К любым / чертям с матерями / катись / любая бумажка. / Но эту... *M929 (370)*; К одним паспортам – / улыбка у рта. / К другим – / отношение плевое. / С почтеньем / берут, например, / паспорта / с двухспальным / английским левою. *ib.*; С каким наслажденьем / жандармской кастой / я был бы / исхлестан и распят / за то, / что в руках у меня / молоткастый, / серпастый / советский паспорт. / Я волком бы / выгрыз / бюрократизм. / К мандагам / почтения нету. / К любым / чертям с матерями / катись / любая бумажка. / Но эту... *ib.*; – Попрошу вас / покороче. / Бросьте вы / поэта корчить! / Посмотрю / с лица ли, / сзади ль, / вы тюльпан, / а не писатель. *M929 (373)*; Сливеют / губы / с холода, / но губы / шепчут в лад: / «Через четыре / года / здесь / будет / город-сад!» *M929 (376)*; Неважная честь, / чтоб из этих роз / мои изваяния высились / по скверам, / где харкает туберкулез, / где б... с хулиганом / да сифилис. *M929-30 (600)*; Заглуша / поэзии потоки, / я шагну / через лирические томики, / как живой / с живыми говоря. *ib.*; В курганах книг, / похоронивших стих, / железки строк случайно обнаруживая, / вы / с уважением / ощупывайте их, / как старое, / но грозное оружие. *ib.*; Я / ухо / словом / не привык ласкать; / ушку девическому / в завиточках волоска / с полупохабщины / не разалеться тронуту. *ib.*; Какой-то город, явный с первых строк, Растет и отдается в каждом слог. // Кругом весна, но за город нельзя. Еще строга заказчица скупая. Глаза шитьем за лампою слеза, Горит заря, спины не разгибая. // Вдыхая дали ладожскую гладь, Спешит к воде, смиряя сил упадок. С таких гулянок ничего не взять. Каналы пахнут затхлостью укладок. *P929 (I,227)*; Апрельский снег, оплошливый снежок! (<...>) Несись с небес, лишай деревья весу, Ерощь березы, швабрами шурша. *P929 (I,551)*; Горит заря, спины не разгибая. С недавних пор в стекле оконных рам Тоскует воздух в складках предрассветных С недавних пор по долгим вечерам Его кроют по выкройкам газетным. *P929 (I,552)*, *ср. 929 (I,227)*; Старик Моргулис из Ростова С рекомендацией Бубнова, Друг Островера и Живова И современник Козакова. *Шутл. OM930-е (354.2)*; У старика Моргулиса глаза Преследуют мое воображение, И с ужасом я в них читаю: «За Коммунистическое просвещение!» *Шутл. ib.*; Думал – возьму посмотрю, как живет в Эрвани синица, // Как нагибается булочник, с хлебом играющий в жмурки, Из очага вынимает лавашные влажные шкурки... *OM930 (161.2)*; Все утро дней на окраине мира Ты [Армения] простояла, глотая слезы. // И отвернулась со стыдом и скорбью От городов бородатых Востока... И вот лежишь на москательном ложе, И с тебя снимают посмертную маску. *OM930 (162.1)*; Виноградины с голубиное яйцо, завитки бараньих рогов И нахохленные орлы с совиными крыльями, еще не оскверненные Византией. *OM930 (164.1)*; Петербург! у меня еще есть адреса, По которым найду мертвцов голоса. // Я на лестнице черной живу, и в висок Ударяет мне вырванный с мясом звонок, *OM930 (168.2)*; Не хнычем, / а торжествуем / и чувствуем. / Ленин с нами, / бессмертен и величав, / по всей вселенной / ширится шествие – / мыслей, / слов / и дел Ильича. *M930 (381)*; Но тихо с круч ползет подзол, И глух, как каторжник на Каре, Недвижный Днепр, ночной Подол. *P930 (I,383)*; Льет дождь, он хлынул с час назад. *P930 (I,385)*; Сырели комоды, и смену погоды Древесная квакша вещала с сучка, И балка у входа ютила удода, И, детям в угоду, запечье – сверчка. *P930 (I,388)*; Смеркалось, и сумерек хитрый маневр Сводил с полутьмою зажженный репейник, С землю – саженные тени ирпенек И с небом – пожар полосатых панев. *ib.*; Зарницы вздымали рога по-олены, И с сена вставали и ели из рук Подруг, по приходе домой, тем не мене От жуликов дверь запиравших на крюк. *ib.*; Я с неба, как с губ,

перетянутых сыпью, Налет недомолвок сорвал рукавом. *ib.*; Ты спал, прижав к подушке щеку, Спал, – со всех ног, со всех лодыг Врезаясь вновь и вновь с наскоку В разряд преданий молодых. [посв. памяти В.В. Маяковского] *П930 (I,390)*; О, знал бы я, что так бывает, Когда пускался на дебют, Что строчки с кровью – убивают, Нахлынут горлом и убьют! *П930-31 (I,412)*; Но старость – это Рим, который Взамен турусов и колес Не читки требует с актера, А полной гибели всерьез. *ib.*; Эх кровь-твоя-кровца! Как с новью примириться, Раз первого ее бойца Кровь – на второй странице (Известий.) [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ц6930 (II,273.2)*; В лодке, да еще в любовной Запрокинуться – скандал! Разин – чем тебе не ровня? – Лучше с *бытом* совладал. (...) Вроде юнкера, на Тоске Выстрелившего – с тоски! Парень! не по-маяковски Действуешь: по-шаховски. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ц6930 (II,275)*; (Зарубежье, встречаясь: «Ну, казус! Каков фугас! Значит – тоже сердца есть? И с той же, что и у нас?») // Выстрел – в самую точку, Как в ярмарочную цель. (Часто – левую мочку Отбривши – с женой в постель.) [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ц6930 (II,276)*; – Вот-те и шлюпка Любовная лодка! Ужель из-за юбки? – Хужей из-за водки. // Опухшая рожа. С тех пор и на взводе? Негоже, Сережа. – Негоже, Володя. [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *РП Ц6930 (II,277)*; Казачья, татарская Кровь с молоком кобыл Степных... *Ц6930 (III,185)*; Как на земле непаханой На речке на Туре Монашки-то с монахами В одном монастыре // Спасались. *ib.*; Сибирское солнце – Чичерин Денис. (...) В раскрытом халате, С открытым лицом, // С раскрытою горстью – В морозной соли – Меж Князем Обдорским И Ханом-Вали. *ib.*; С здоровыми дворовыми, Лаощими на крак // Кареты предводительской В глиняной борозде. С единственной кондитерской – Без вывески – в избе... // Не затяни ошибкою: «Гроб ты мой, гроб соснов!» С дощатою обшивкою Стен, досками мостков // И мостовых... И вся-то спит Мошь... *ib.*;

С миром державным я был лишь ребячески связан, Устриц боялся и на гвардейцев смотрел исподлобья – И ни крупницей души я ему не обязан, Как я ни мучил себя по чужому подобию. // С важностью глупой, насупившись, в митре бобровой Я не стоял под египетским портиком банка, И над лимонной Невою под хруст сторублевый Мне никогда, никогда не плясала цыганка. *OM931 (168.3), (392.1)*; Не потому ль, что я видел на детской картинке Лэди Годиву с распушенной рыжею гривой, Я повторяю еще про себя под сурдинку: Лэди Годива, прощай... Я не помню, Годива... *ib.*; Мы с тобой на кухне посидим, Сладко пахнет белый керосин; *OM931 (169.1)*; После полуночи сердце ворует Прямо из рук запрещенную тишь. Тихо живет – хорошо озорует, Любишь – не любишь: ни с чем не сравнишь... *OM931 (170.1)*; Я скажу тебе с последней Прямотой: Все лишь бредни – шерри-бренди, – Ангел мой. *OM931 (170.3)*; С нар приподнявшись на первый раздавшийся звук, Дико и сонно еще озираясь вокруг, Так вот бушлатник шершавую песню поет В час, как полоской заря над острогом встает. *OM931 (171.1)*; Нам с музыкой-голубою Не страшно умереть, А там вороньей шубою На вешалке висеть... *OM931 (172)*; Нет, не спрятаешь мне от великой муры За извозчичью спину – Москву, Я трамвайная вишенка страшной поры И не знаю, зачем я живу. // Мы с тобой поедим на «А» и на «Б» Посмотреть, кто скорее умрет, А она то сжимается, как воробей, То растет, как воздушный пирог. *OM931 (173.1)*; Я с дымящей лучиной вхожу К шестипалой неправде в избу: Дай-ка я на тебя погляжу, Ведь лежать мне в сосновом гробу. *OM931 (173.2)*; Это птицы, сумрачно-хохлатые, С жестким мясом и широкою грудиной. // То Зевес подкручивает с толком Золотыми пальцами краснодеревца Замечательные луковичи-стекла – Прозорливу дар от псаломщика. *OM931 (176)*; Я люблю военные бинокли С ростовщическою силой зренья. Две лишь краски в мире не поблекли: В желтой – зависть, в красной – нетерпенье. *ib.*; Полночь в Москве. Роскошно буддийское лето. С дроботом мелким расходятся улицы в чеботах узких железных. *OM931 (177)*; Я говорю с эпохой, но разве Душа у ней пеньковая и разве Она у нас постыдно прижилась, Как сморщенный зверек в тибетском храме: *ib.*; Когда подумаешь, чем связан с миром, То сам себе не веришь: ерунда! Полночный ключик от чужой квартиры, Да гривенник серебряный в кармане, *OM931 (178), 930-37 (395.2)*; Захочешь жить, тогда глядишь с улыбкой На молоко с буддийской синовой, *OM931 (181.1)*; Проводишь взглядом барабан турецкий, Когда обратно он на красных дрогах Несется вскачь с гражданских похорон, Иль встретишь воз с поклажей из подушек И скажешь: «гуси-лебеди, домой!» *ib.*; Я говорю за всех с такою силой, Чтоб небо стало небом, чтобы губы Потрескались, как розовая глина. *OM931 (181.2)*; Уж я не выйду в ногу с молодежью На разлинованные стадионы, Разбуженный повесткой мотоцикла, Я на рассвете не вскочу с постели, В стеклянные дворцы на курьих ножках Я даже тенью легкой не войду. // Мне с каждым днем дышать всё тяжелее, А между тем нельзя повременить... *OM931 (182)*; Какое лето! Молодых рабочих Татарские сверкающие спины С девической повязкой на хребтах, Таинственные узкие лопатки И детские ключицы. Здравствуй, здравствуй, Могучий некрещеный позвоночник, С которым проживем не век, не два!.. *OM931 (396)*; И разве я не мерюсь пятилеткой, Не падаю, не подымаюсь с ней? Но как мне быть с моей грудною клеткой И с тем, что всякой костности косней? *P931 (I,226)*; Опять повалят с неба взятки, Опять укроет к утру вихрь Осин подследственных десятки Сукном сугробов снеговых. *P931 (I,375)*; Шли дни, шли тучи, били зорю, Седлали, повскакавши с тахт, И – в горы рощами предгорья И вон из рощ, как этот тракт. *P931 (I,377.2)*; И мы пойдем, в сколь тонких дозах С землей и небом входят в смесь Успех и труд, и долг, и воздух, Чтоб вышел человек, как здесь. *P931 (I,379)*; Ни с кем не надо было б грязиться. Не заподозренный никем, Я вместо жизни вырешисца Повел бы жизнь самих поэм. *ib.*; Ты рядом, даль социализма. (...) Где я не получаю сдачи Разменным бытом с бытия, Но значу только то, что трачу, А трачу все, что знаю я. *P931 (I,380)*; В родстве со всем, что есть, уверясь И знаясь с будущим в быту, Нельзя не впасть к концу, как в ересь, В неслыханную простоту. *P931 (I,381), (II,139)*; С горизонтом вступи в переписку, Победы изнуренья измор, Заведи разговор по-альпийски. // И над блюдом баварских озер С мозгом гор, точно кости мосластых, Убедись, что я не фразер С заготовленной к месту подласткой. *P931 (I,394)*; Теперь не сверстники поэтов, Вся ширь проселков, меж и лех Рифмует с Лермонтовым лето И с Пушкиным гусей и снег. *P931 (I,400)*; И в рифмах дышит та любовь, Что тут с трудом выносятся, Перед которой умрут бровь И морщат переносицу. *P931 (I,401)*; Один прокладывает выход Из веритья в правоту. // Задворки с выломанным лазом, Хибарки с паклей по бортам. Два клена в ряд, за третьим, разом – Соседней Рейтарской квартал. *P931 (I,406)*; Есть дом, где хлеб как лебеда, Есть дом, – так вот бегом туда. // Пусть вьюга с улиц улюлю, – Вы – радугой по хрустально, Вы – сном, вы – вестью: я вас шлю, Я шлю вас, значит, я люблю. *P931 (I,414)*; Упрек не успел потускнеть, С рассвета опять потрясенье Вослед за содеянным смерть Той ночью вошла в твои сени. *P931 (I,416)*; С заставы дул ветер, и снег, Как на рубежах у Варшавы, Сидился на брови и мех Снежинками смежной державы. *P931 (I,417)*; И будет январь и луна, И окна с двойным поэментом Ветвей в серебре галуна, И время пройдет

незаметно. *ib.*; Столетье с лишним – не вчера, А сила прежняя в соблазне В надежде славы и добра Глядеть на вещи без боязни. *П931 (I,421)*; И тот же тотчас же тупик При встрече с умственною ленью, И те же выписки из книг, И тех же эр сопоставленья. *ib.*; Весна моя, не сетуй. Печали час твоей совпал С преображеньем света. *П931 (I,422)*; Прощальных слез не осуша И плавав вечер целый, Уходит с запада душа, Ей нечего там делать. *ib.*; И так как с малых детских лет Я ранен женской долей, И след поэта – только след Ее путей, не боле, (...) То весь я рад сойти на нет В революционной воле. *ib.*; Ох, брататые авгурьы! Задал, задал бы вам бал Тот, кто царскую цензуру Только с дурой рифмовал, *Цв931 (II,281)*; К пушкинскому юбилею Тоже речь произнесем: (...) Томики поставив в шкафчик – Посмешаете ж его, Беженство свое смешавши С белым бешенством его! // Белокровье мозга, морга Синь – с оскалом негра, горло Кажущим... *ib.*; Знаю, как бежалось К голому столу! // В битву без злодейства: Самог – с самим! – Пушкиным не бейте! Ибо бью вас – им! *ib.*; Мускул полета, Бега, Борьбы. // С утренней негой Бившийся – бодро! *Цв931 (II,287)*; Пушкин – с монарших Рук руководством Бившийся так же Насмерть – *ib.*; Кого ж это так – точно воры вора Пристреленного – выносили? Изменника? Нет. С проходного двора – // *Умнейшего мужа России. Цв931 (II,289.2)*; С фонарем обшарьте Весь подлунный свет! Той страны на карте – Нет, в пространстве – нет. *Цв931 (II,290.2)*; Выпита как с блюда, – Донышко блестит. Можно ли вернуться В дом, который – скрыт? *ib.*; Дармоедством пресытятся, С шины – спешитесь внук. Пешеходы! Держитесь – Ног, как праотцы – рук. *Цв931 (II,294.1)*; А потом – водопад зерна, А потом – бузина черна: С чем-то сливовым, с чем-то липким. Над калиткой, стонавшей скрипкой, Возле дома, который пуст, Одинокий бузинный куст. *Цв931 (II,296)*; О, как мы любим лицемерить И забываем без труда То, что мы в детстве ближе к смерти, Чем в наши зрелые года. // Еще обиду тянет с блюда Невыспавшееся дитя, А мне уж не на кого дуться И я один на всех путях. *ОМ932 (185.1), (397), (398.1)*; Там, где купальни, бумагопрядильни И широчайшие зеленые сады, На реке Москве есть светоговорильня С гребешками отдыха, культуры и воды. *ОМ932 (185.2)*; Мы прошли разряды насекомых С наливными рюмочками глаз. *ОМ932 (186)*; Словно гуляка с волшебною тростью, Батюшков нежный со мною живет. *ОМ932 (189.2)*; Кажется, я поклонился ему: В светлой перчатке холодную руку Я с лихорадочной завистью жму. *ib.*; Наше мученье и наше богатство, Косноязычный, с собой он принес – Шум стихотворства и колокол братства И гармонический проливень слез. *ib.*; Зашумела, задрожала, Как смоковницы листва, До корней затрепетала С подмосковными Москва. *ОМ932 (191.1)*; И расхаживает ливень С длинной плеткой ручьевой. *ib.*; Капли прыгают галопом, Скачут градины гурьбой С рабским потом, конским топом И древесною молвой. *ib.*; На углях читают книги С самоваром палачи. // И еще грибы-волнушки, В сбруе тонкого дождя, Вдрук поднимаются с опушки – Так, немного погоды... *ОМ932 (191.2)*; Скажите мне, друзья, в какой Валгалле Мы вместе с вами щелкали орехи, *ОМ932 (192), 930-37 (399.2)*; Бог Нахтигаль, меня еще вербуют Для новых чум, для семилетних боен. Звук сузился, слова шипят, бунтуют, Но ты живешь, и я с тобой спокоен. *ib.*; И прямо со страницы альманаха Он в бой сошел и умер так же складно, Как пел рябину с кружкой мозельвейна. [стих.-вар.] *ОМ932 (307)*; И речь моя рвется вперед Не с тем, чтоб греметь в правнучатах, А только торопит черед, Чтоб не горевать в провожатах. *П932 (II,141)*; Дети! Сами сводите счета С выдаваемым за Содом // – Градом. С братом своим не дравись – Дело чисто твое, кудряш! *Цв932 (II,300.1)*; Ибо в любую шель – Я – с моим ветром буйным! *Цв932 (II,300.2)*; С той стороны весов Я – с черноземным грузом! *ib.*; Чего бы попросу – мужик, Пойми, певал и до меня: – Россия, родина моя! // Но и с калужского холма Мне открывалась она – Даль – тридевятая земля! Чужбина, родина моя! *Цв932 (II,302.1)*; Дом, с зеленою гущей: Куц зеленою кровью... Где покончила – пуще Чем с собою: с любовью. *Цв932 (II,302.2)*; Ногу – уже с заносом Бега – с трудом вкопав // В землю, смеясь, что первой Встала, в зари венце – *Цв932 (II,306.2)*; Позже, отвесным полднем, Под колокольцы коз, С восхолма да на восхолме, С глыбы да на угес – // По трехсаженным креслам: – Тронам иных эпох! – Макс! мне было – так *лестно* Лезть за тобою – Бог // Знает куда! [пос. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,306.2)*; С глыбы на пирамиду, С рыбы – на обелиск... *ib.*; Обернулось нам море – мелью: Наше лето – другие стелы! // С жиру лопающиеся: жир – их «лоск», Что не только что масло едят, а мозг Наш – в поэмах, в сонатах, в сводах: Людоеды в парижских модах! *Цв932-35 (II,308.2)*; И напрасно наместник Рима Мыл руки пред всем народом Под зловещие крики черни; И шотландская королева Напрасно с узких ладоней Стирала красные брызги В душном мраке царского дома... *Ахм933 (180.1)*; На языке цикад пленительная смесь Из грусти пушкинской и средиземной спеси – Он [Ариост] завирается, с Орландом куролеса, И содрогается, преображаясь весь. *ОМ933 (194), 935 (195)*; Что, если Ариост и Тассо, обворожающие нас, Чудовища с лазурным мозгом и чешуей из влажных глаз? *ОМ933 (196.2)*; Давай же с тобой, как на плахе, За семьдесят лет начинать, Тебе, старику и неряхе, Пора сапогами стучать. *ОМ933 (197.2)*; А между тем Мария так нежна, Ее любовь так, боже мой, блажна, Ее пустыня так бедна песками, // Что с рыжими смешались волосками Янтарные, а кожа – мягче льна – Кривыми оцарапана когтями. *Шутл. ОМ933 (359.3)*; С большими усами кусава Ушла с головою в бурнус. О флагом развернутый саван, Сложи свои крылья – боюсь! *ОМ933-34 (201.2)*; Бывают мечети живые – И я догадался сейчас: Быть может, мы Аяя-София С бесчисленным множеством глаз. *ОМ933-34 (203.1)*; Когда уснет земля, и жар отпышет, А нас душе зверей покой лебяжий, Ходит по кругу ночь с горящей пряхей, И мощь воды морской зефир колышет, – *ОМ933-34 (205.2)*; Марья Сергеевна, мне ужасно хочется Увидеть вас старушкой-переводчицей, Неутомимо, с головой трясущейся, К народам СССР влекущейся, [обращ. к М.С. Петровых] *Шутл. ОМ933-34 (360.1)*; И деньги, и письма с почты – Стол – сбрасывавший – в поток! Твердивший, что каждой строчки Сегодня – последний срок. *Цв933 (II,311.1)*; Сосновый, дубовый, в лаке Грошовом, с кольцом в ноздрях, Садовый, столовый – всякий [стол], Лишь бы не на трех ногах! *Цв933 (II,311.2)*; Спасибо за то, что ствол Отдав мне, чтоб стать – столом, Остался – живым столом! // С листья молодой игрой Над бровью, с живой корой, С слезами *живой* смолы, С корнями до dna земли! *Цв933 (II,313.2)*; Вы – с отгрызками, я – с книжками, С трюфелем, я – с грифелем, Вы – с оливками, я – с рифмами, С пикулем, я – с дактилем. *Цв933 (II,314)*; А чтоб скатертью не тратиться – В яму, место низкое, Вытряхнут [вас всех со скатерти:] С крошками, с отгрызками. // Каплуном-то вместо голубя – Порох! душа – при вскрытии. А меня положат – голуу: Два крыла прикрываем. *ib.*; Где ясный стан? где прямизна речей, // Запутанных, как честные зигзаги У конькобежца в пламень голубой, – Морозный пух в железной крутят тяге, С голуботвердой чокаясь рекой? *ОМ934 (207), (405.1), (406.2), (408.2)*; Не сердчай, турчанка дорогая: Я с тобой в глухой мешок зашьюсь, Твои речи темные глотая, За тебя кривой воды напьюсь. *ОМ934 (209.3)*; Один портной С хорошей головой Приговорен был к высшей мере. И что ж? – портновской следуя манере, С себя он мерку снял – И до сих пор живой. *Шутл. ОМ934 (361.3)*; Мне совершенно

все равно – Где совершенно одинокой // Быть, по каким камням домой Брести с кошелкою базарной В дом, и не знающий, что – мой, Как госпиталь или казарма. *Цв934 (II,315.2)*; Все признаки с меня, все меты, Все даты – как рукой сняло: *ib.*; А Бог с вами! Будьте овцами! Ходите стадами, стаями Без меты, без мысли собственной *Цв934 (II,316)*; О поэте не подумал Век – и мне не до него. Бог с ним, с громом. Бог с ним, с шумом Времени не моего! *Цв934 (II,319.2)*; Наушнички, наушники мои! Возгласы темно-зеленой хвои, С глубиной колодезной венки Тянут жизнь и время дорогое, Опершись о смертные станки – *ОМ935,36 (218.2)*; Попомню я воронежские ночи: Недопитого голоса Аи И в полночь с Красной площади гудочки... *ОМ935 (212.3)*; За Паганини длиннопалым Бегут цыганскою гурьбой – Кто с чохом чех, кто с польским балом, А кто с венгерской чемчурой. *ОМ935 (213.2)*; Играй же на разрыв аорты С кошачьей головой во рту, Три черта было – ты четвертый, Последний, чудный черт в цвету. *ib.*; Начихав на кривые убыточки, С папироской смертельной в зубах, Офицеры последней выточки – На равнины зияющий пах... *ОМ935 (214.1)*; Чтобы Пушкина чудный товар не пошел по рукам дармоедов, Грамотеет в шинелях с наганами племя пушкинovedов – Молодые любители белозубых стишков. *ОМ935 (214.2), (410.1)*; Поезд шел на Урал. В раскрытые рты нам Говорящий Чапаев с картины скакал звуковой... За бревенчатым тылом, на ленте простынной Утонуть и вскочить на коня своего! *ib.*, (410.1); Упиралась вода в сто четыре весла – Вверх и вниз на Казань и на Чердынь несла. Так я плыл по реке с занавеской в окне, С занавеской в окне, с головою в огне. *ОМ935 (215)*; Я смотрел, отдаляясь, на хвойной восток. Полноводная Кама неслась на бучек. И хотелось бы гору с костром отслоить, Да едва успеваешь леса посолить. *ОМ935 (216.2)*; Я должен жить, дыша и большевея И перед смертью хорошея – Еще побыть и поиграть с людьми! *ОМ935 (217)*; А с пенных лестниц падают солдаты Султанов мнительных – разбрызганы, разъяты – И яд разносят хладные скопцы. *ОМ935 (220.2)*; Один филолог, Беседуя с невеждою вдвоем, Употребил реченье «идиом». *Шутл. ОМ935 (361.4)*; И мы по жилищам Пройдем с фонарем, И тоже поищем, И тоже умрем. *П935 (II,142)*; Никому не отмстила и не отмищу – Одному не простила и не прошу С дня как очи раскрыла – по трое дубов Ничего не спустила – и видит Бог Не спущу до великого спуска век... *Цв935 (II,328.2)*; – Но достоин ли человек?... – Нет. Впустую дерусь: ни с кем. Одному не простила: *всем. ib.*; Века с краю В запретные зоны Провожая Кверх лбом – авионы. *Цв935 (II,329.1)*; Черные стены С подножием пены Это – Святая Елена. *Цв935 (II,329.2)*; Море – полней вымени! Но своего имени // Не сопрягу с берегом сим. Лира – завет бедности: Горы – редей темени. Море – седей времени. *Цв935 (II,330.1)*; Окно раскрыло створки – Как руки. Но скрестив Свои – взирает с форта: На мыс – отвес – залив // Глядит – с такою силой, Так вглубь, так сверх всего – Что море сохранило Навек глаза его. *Цв935 (II,330.2)*; В счет не идущим, Чад не родящим, Мне – предыдущим. // С клавишем, с кистью ль Спорили, с дестью ль Писчего – чисто Прожили, с честью. *Цв935 (II,330.3)*; Поколенью с сиренью И с Пасхой в Кремле, Мой привет поколенью По колено в земле, // А сединами – в звездах! *Цв935 (II,331)*; Не Сиреной – сиренью Заключенное в грот, Поколенью – с пареньем! С тяготением – *от* // Земли, *над* землей, прочь от И червя и зерна! *ib.*; Была мне голова дана – по ней стучали В два молота: одних – корысть и прочих – злость. // Вы с этой головы – к создателю чуду Терпение мое, рабочее, прибавь – Вы с этой головы – что требовали? – Блуда! Дивясь на ответ упорный: обезглавь. *Цв935 (II,333.2)*; Вы с этой головы, уравненной – как гряды Гор, вписанной в вершин божественный чертеж, Вы с этой головы – что требовали? – Ряда. Дивясь на ответ (безмолвный): обезножь! *ib.*; Вы с этой головы, настроенной – как лира: На самый высший лад: лирический... Два строя: Домострой – и Днепрострой – на выбор! Дивясь на ответ безумный: – Лиры – строй. *ib.*; И с этой головы, с лба – серого гранита, Вы требовали: нас – любил! *тэх* – ненавидь! Не все ли ей равно – с какого боку битой, С какого профиля души – глухимой быть? *ib.*; Бывают времена, когда голов – не надо. Но *слово* низводит до свеклы кормовой – Честнее с головой Орфеевой – менады! Иродиада с Иоанна головой! *ib.*; О, с чем на Страшный суд Предстанете: на свет! Хвататели минут, Читатели газет! *Цв935 (II,334)*; Что думаю, когда С рукописью в руках // Стою перед лицом – Пустее места – нет! – *ib.*; Кварталом хорошего тона – Деревья с пугливым наклоном (Клонились – не так – над обрывом!); Пугливым, а может – брезгливым? *Цв935 (II,336)*;

Так вокруг него непоправимо тихо, Что слышно, как в лесу растет трава, Как по земле идет с котомкой лихо... *Ахм936-60 (190.1)*; Как и жить мне с этой обузой, А еще называют Музой, Говорят: Ты с ней на лугу... *Ахм936-60 (191.1)*; У меня не выяснены счета С пламенем, и ветром, и водой... Оттого-то мне мои дремоты Вдруг такие распахнут ворота И ведут за утренней звездой. *Ахм936-60 (194.1)*; Одни глядясь в ласковые взоры, Другие пьют до солнечных лучей, А я всю ночь веду переговоры С неукротимой совестью своей. *Ахм936 (177.1)*; Он, сам себя сравнивший с конским глазом, Косится, смотрит, видит, узнает, И вот уже расплавленным алмазом Сияют лужи, изнывает лед. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ахм936 (178)*; За то, что дым сравнил с Лаокооном, Кладбищенский воспел чертополох, (...) Он награжден каким-то вечным детством, *ib.*; Когда заулыбается дитя С развилкой и горечи и сласти, Концы его улыбки, не шутя, Уходят в океанское безвластье. *ОМ936,37 (221.3), 936 (410.2), 936-37 (411.1), (411.2)*; Не у меня, не у тебя – у них Вся сила окончаний родовых: И с воздухом понощ тростник и скважист, И с благодарностью улитки губ людских Потянут на себя их дышащую тяжесть. *ОМ936 (222.1)*; Полуукраинское лето Давай с тобою вспоминать. *ОМ936 (224.2)*; А Дон еще, как полукровка, Сребрясь и мелко, и неловко, Воды набравши с полковша, Терялся, что моя душа, *ib.*; Только города немного В гололедицу обзор, Только чайника ночного Сам с собою разговор... *ОМ936 (226)*; Карлик-юноша, карлик-мимоза С тонкой бровью – надменный и злой... Он питается только Елозой И яичною скорлупой. *Шутл. ОМ936 (362.2)*; Внутри горы бездействует кумир С улыбкою дитяти в черных сливах И с шеи каплет ожерелий жир, Оберегая сна приливы и отливы. *ОМ936 (412.2)*; Но кто ж он? На какой арене Стяжал он поздний опыт свой? С кем протекли его боренья? С самим собой. *П936 (II,7.1)*; Я увидел в кольцах выюги Угли вольтовой дуги. // Ах, с какой тоской звериной, Трепеща, как стеарин, Озаряли мандарины Красным воском лед витрин! *П936 (II,8)*; И тогда с коробкой шляпной, Как модистка синема, Настигала нас внезапно Настоящая зима. *ib.*; Теперь темнеет рано, Но конный небосвод С пяти несет охрану Украин, роц и вод. *П936 (II,12)*; С земли гелиотроп Передает свой запах Рассолу флотских роб, Развешанных на трапах. *П936 (II,14.2)*; Счастлив, кто целиком, Без тени чужеродья, Всем детством с бедняком, Всей кровию в народе. *П936 (II,15)*; Я в ряд их не попал, Но и не ради форса С шеренгой прихлебал В родню чужую втерся. *ib.*; Откинув лучший план, Я ехал с волокитой, Дорога на Беслан Была грозой размыта. *П936 (II,16.1)*; Откос пути размяк, И вспухшая Арагва Неслась, сорвав башмак С болтающейся драгвой. // Я видел поутру С моста за старой мытной Взебенную Куру

С машиной стенобитной. *ib.*; Я видел блеск светца Меж кадок с олеандром И видел ночь: чтеца За старым фолиантом. *П936 (II,17.1)*; О роза, с синевои Из радуг и алмазин, Тягучий роспуск твой, Как сна течение, связан. *П936 (II,21)*; На днях я вышел книгой в Праге. Она меня перенесла В те дни, когда с заказом на дом От зарев, догоравших рядом, Я верил на слово бумаге, Облитой лампой ремесла. *П936 (II,144)*; Казалось, альфой и омегой – Мы с жизнью на один покрой; И круглый год, в снегу, без снега, Она жила, как alter ego, И я назвал ее сестрой. *ib.*; С тех пор все изменилось в корне. Мир стал невиданно широк. Так революции ль порок, Что я, с годами все покорней, Твержу, не знаю чей, урок? *ib.*; Любимый, На льдине, в Гвиане, в Генне – любимый. // В коросте – желанный, С погоста – желанный: Будь гостем! – лишь зубы да кости – желанный! *Ц6936 (II,340.1)*; Один и тот же жребий нам – Мчать по бесчувственным камням, Их омывать, их опевать – И так же с места не снимать. // Поэт,..... Сопровождающий поток! *Ц6936 (II,343)*; Жуть, что от всей моей Сонечки Ну – не осталось ни столечка: В землю зарыть не смогли – Сонечку люди – сожгли! // Что же вы с пеплом содеяли? В урну – такую – ее? Что же с горы не развеяли Огненный пепел ее? [посв. памяти С.Е. Голлидэй] *Ц6936 (II,344.2)*; Улыбнись, ягненок гневный с Рафаэлева холста, – На холсте уста вселенной, но она уже не та! *ОМ937 (228.2)*; Еще не умер ты, еще ты не один, Покуда с нищенкой-подругой Ты наслаждаешься величием равнин, И мглой, и холодом, и вьюгой. *ОМ937 (231.1)*; Что делать нам с убитостью равнин, С протяжным голодом их чуда? *ОМ937 (232.1)*; Не сравнивай: живущий несравним. С каким-то ласковым испугом Я соглашался с равенством равнин, И неба круг мне был недугом. *ОМ937 (232.2)*; С черствых лестниц, с площадей С углаватыми дворцами Круг Флоренции своей Алигьери пел мощней Утомленными губами. *ОМ937 (234.1)*; И я – в размолвке с миром, с волей – Заразе саночек мирволлю – В серебристых скобках, в бахромах, – И век бы падал векши легче, *ОМ937 (234.2)*; Вооруженный зреньем узких ос, Сосуших ось земную, ось земную, Я чувю всё, с чем свидеться пришлось, И вспоминаю наизусть и всуе. *ОМ937 (239.2)*; Как дерево и медь – Фаворовско полет, – В дощатом воздухе мы с временем соседи, И вместе нас ведет слоистый флот Распиленных дубов и яворовой меди. *ОМ937 (240.2)*; Час, насыщающий бесчисленных друзей, Час грозных площадей с счастливыми глазами... Я обведу еще глазами площади всей Этой площади с ее знамен лесами. *ib.*; Научи меня, ласточка хилая, Разучившаяся летать, Как мне с этой воздушной могилой Без руля и крыла совладать. *ОМ937 (241.2), (421), (426)*; – Я рожден в девяносто четвертом, Я рожден в девяносто втором... – И в кулак зажимая истертый Год рожденья – с гурьбой и гуртом Я шепчу обескровленным ртом: – Я рожден в ночь с второго на третье Января в девяносто одном Ненадежном году – и столетья Окружают меня огнем. *ib.*; А теперь в Париже, в Шартре, в Арле Государит добрый Чаплин Чарли – // В океанском котелке с растерянною точностью На шарнирах он куражится с цветочницей... // Там, где с розой на груди в двухбашенной испарине Паутины каменеет шаль, Жаль, что карусель воздушно-благодарная Оборачивается, городом дыша, – // Наклони свою шею, безбожница С золотыми глазами козы, *ОМ937 (245)*; Не разнять меня с жизнью: ей снится Убивать и сейчас же ласкать, Чтобы в уши, в глаза и в глазницы Флорентийская била тоска. *ОМ937 (248.1)*; Чистых линий пучки благодарные, Направляемы тихим лучом, Соберутся, сойдутся когда-нибудь, Словно гости с открытым челом, – *ОМ937 (249)*; Город, любящий сильным поддакивать, Земноводной водою кропят, – Древность легкая, летняя, наглая, С жадным взглядом и плоской ступней, Словно мост ненарушенный Ангела В плоскоступии над желтой водой, – *ОМ937 (250)*; Уходили с последним трамваем Прямо за город красноармейцы, И шинель прокричала сырая: – Мы вернемся еще – разумеете... *ОМ937 (254.1)*; На меня нацелилась груша да черемуха – Силою рассыпчатой бьет меня без промаха. // Кисти вместе с звездами, звезды вместе с кистями, – Что за двоевластье там? В чьем соцветьи истина? // С цвету ли, с размаха ли бьет воздушно-цельными В воздух, убиваемый кистями белыми. *ОМ937 (257)*; Есть женщины, сырой земле родные, (...) Сопровождать воскресших и впервые Приветствовать умерших – их призванье. И ласки требовать от них преступно, И расставаться с ними непосильно. [обращ. к Н.Е. Штемпель] *ОМ937 (258.2)*; Как женственное серебро горит, Что с окисью и примесью боролось, И тихая работа серебрит Железный плуг и песнетворца голос. *ОМ937 (310.4)*; Чтоб настоящее в чертах отозвалось, В искусстве с дерзостью гранича, Я б рассказал о том, кто сдвинул мира ось, Ста сорока народов чтя обычай. *ОМ937 (311), (434)*; Само грядущее – дружина мудреца И слушает его все чаще, все смелее. // Он свесился с трибуны, как с горы, В бугры голов. *ib.*; Он все мне чудится в шинели, в картузе, На чудной площади с счастливыми глазами. // Глазами Сталина раздвинута гора И вдаль прищурилась равнина. *ib.*; Здравствуй, моя нежнолобая, Дай мне сказать тебе с голоса, Как я люблю твои волосы *ОМ937 (314)*; К жизни и смерти готовая, Произносящая ласково Сталина имя громовое С клятвенной нежностью, с ласкою. *ib.*; Пароходик с петухами По небу плывет, И подводя с битюгами Никуда нейдет. *ОМ937 (315)*; Необходимо сердцу биться: Входить в поля, вращать в леса. Вот «Правды» первая страница, Вот с приговором полоса. *ОМ937 (316)*; Но я скажу о том, что ближе, Нужнее хлеба и воды, // О том, как вырвалось однажды: – Я не отдам его! – и с ним, С тобой, дитя высокой жажды, И мы его обороним: // Непобедимого, прямого, С могучим смехом в грозный час, Находкой выхода прямого Ошеломляющего нас. *ib.*; И материнская забота Ее понятна мне – о том, Чтоб ладилась моя работа И крепла – на борьбу с врагом. *ib.*; Чародей мешал тайком с молоком Розы черные, лиловые И жемчужным порошком и пушком Вызвал щеки холодовое, *ОМ937 (318)*; Девочку в деве шадя, с объяснениями юноша медлил И через семьдесят лет молвил старухе: люблю. *Шутл. ОМ937 (364.2)*; Такие же люди, как вы, С глазами вдолбленными в череп, Такие же судьи, как вы, Лишили вас холода тутовых ягод. *ОМ937 (439.5)*; Чья с моею сравняется доля, Если в сердце веселье и страх. *Ахм938 (179.2)*; Показать бы тебе, насмешнице И любимице всех друзей, Царскосельской веселой грешнице, Что случится с жизнью твоей – Как трехсотая, с передачею, Под Крестами будешь стоять И своею слезою горячею Новогодний лед прожигать. *Ахм938 (P,353.1)*; Двадцать лет свободы. На орлиных скалах // Как орел рассеивши – Что с тобою стало, Край мой, рай мой чешский? *Ц6938 (II,346.3)*; Слушай каждый дровом, Лес, и слушай, Влтава! Лев рифмует с гневом, Ну, а Влтава – слава. *ib.*; Прокляты – кто заняли Тот смиренный рай С зайцами и с ланями, С перьями фазаньими... // Трэкляты – кто продали, Век не прощены! – Вековую родину Всех, – кто без страны! // Край мой, край мой, проданный Весь живьем, с зверьем, С чудо-огородами, С горными породами, // С целыми народами, В поле, без жилья, Стонущими: – Родина! *Ц6938 (II,348)*; В Судетах, на лесной чешской границе, офицер с 20-тью солдатами, оставив солдат в лесу, вышел на дорогу и стал стрелять в подходящих немцев. Конец его неизвестен. (Из сентябрьских газет 1938 г.) *Энерф. Ц6938-39 (II,351)*; Из лесочку – живым манером На громаду да – с револьвером! *ib.*; Я знаю, с места не сдвинуться От тяжести Вневых век. О, если бы вдруг откинулись В какой-то семнадцатый век. *Ахм[939] (320.2)*; С душистою

веткой березовой Под Троицу в церкви стоять, С боярынею Морозовой Сладимый медок попивать, // А после на дровнях в сумерки В навозном снегу тонуть... *ib.*; С объятьями удавими Расправится силач! За здравие, Моравия! Словакия, *словачь!* Ц6939 (II,357); Поздравляет – каждый март: – С краем, с паем с новым! Ц6939 (II,358); В Бедламе нелюдей Отказываюсь – жить. С волками площадей // Отказываюсь – выть. С акулами равнин Отказываюсь плыть – Вниз – по теченью спин. Ц6939 (II,360.2); Бог! Если ты и сам – *такой*, Народ моей любви Не со святыми упокой – С живыми оживи! Ц6939 (II,361.2); Тянет свежесть с Москва-реки, В окнах теплятся огоньки. Покохнулся гнилой фонарь – С колокольни идет звонарь... Ахм940 (141); Прислушиваясь к своему Уже как бы чужому бреду. И не позволит ничего Оно мне унести с собою, Как ни упрашивай его И как ни докучай мольбою: Ахм940 (181.2); А завтра детей закуют. О, как мало осталось Ей дела на свете – еще с мужиком пошутить И черную змейку, как будто прощальную жалость, На смуглую грудь равнодушной рукой положить. Ахм940 (183.1); Не часто я у памяти в гостях, Да и она всегда меня морочит. Когда спускаюсь с фонарем в подвал, Мне кажется – опять глухой обвал Ахм940 (185.1); Я б задремала под ивой зеленой, Да нет мне покоя от этого звона. // Что он? – то с гор возвращается стадо? Только в лицо не дохнула прохлада. // Или идет священник с дарами? А звезды на небе, а ночь над горами... // Или сзывают народ на вече? – «Нет, это твой последний вечер!» Ахм940 (185.2); Когда человек умирает, Изменяются его портреты. По-другому глаза глядят, и губы Улыбаются другой улыбкой. Я заметила это, вернувшись С похорон одного поэта. И с тех пор проверяла часто, И моя догадка подтвердилась. Ахм940 (186); Лучше мы Гамлета, Цезаря, Лири Будем читать над свиной рекой; Лучше сегодня голубку Джульетту С пенъем и факелом в гроб провожать, Лучше заглядывать в окна к Макбету, Вместе с наемным убийцей дрожать, – Только не эту, не эту, не эту, Эту уже мы не в силах читать! Ахм940 (196.1); А я иду – за мной беда, Не прямо и не косо, А в никуда и в никогда, Как поезда с откоса. Ахм940 (227.1); Мы с тобою сегодня, Марина, По столице полночной идем, А за нами таких миллионы, Ахм940 (245.2); Над мертвой медузой Смущенно стою; Здесь встретилась с Музой, Ей клятву даю. Ахм940 (270); Не знала, что месяц Во все посвящен. С веревочных лестниц Срывется он, Спокойно обходит Покинутый дом. Ахм940 (271.1); С Татьяной нам не ворожить... Пушкин Эпгрф. Ахм940-60 (277); Я зажгла заветные свечи, Чтобы этот светился вечер, И с тобой, ко мне не пришедшим, Сорок первый встречаю год. Но... Господняя сила с нами! *ib.*; С той, какою была когда-то, В ожерелье черных агатов, До долины Иосафата Снова встретиться не хочу... *ib.*; С детства ряженных я боялась, *ib.*; Что ж вы все убегаете вместе, Словно каждый нашел по невесте, Оставляя с глазу на глаз Меня в сумраке с черной рамой, *ib.*; Словно с вазы чернофигурной, Прибежала к волне лазурной Так парадно обнажена. Ахм940-60 (282); Демон сам с улыбкой Тамары, Но такие таятся чары В этом страшном дымном лице – Плоть, почти что ставшая духом, Ахм940-60 (283); С мертвым сердцем и мертвым взором Он ли встретился с Командором, В тот пробравшись проклятый дом? *ib.*; Ты сбежала сюда с портрета, И пустая рама до света На стене тебя будет ждать. *ib.*; На площадке пахнет духами, И драгунский корнет со стихами И с бессмысленной смертью в груди Позвонит, если смелости хватит... Ахм940-60 (288); И особенно, если снится То, что с нами должно случиться: Смерть повсюду – город в огне, Ахм940-60 (292.5); Я ль расту в казенном гимне? Не дари, не дари, не дари мне Диадему с мертвого лба. Ахм940-60 (293.2); Я зеркальным письмом пишу, И другой мне дороги нету, – Чудом я набрела на эту И расстаться с ней не спешу. Ахм940-60 (294.1); Так под кровлей Фонтанного Дома, Где вечерняя бродит истома С фонарем и связкой ключей, – Я аукалась с дальним эхом, Неуместным смущая смехом Непробудную сонь вещей, Ахм940-60 (296); Ты, крамольный, опальный, милый, Побледнел, помертвел, затих. Разлучение наше мнимо: Я с тобою неразлучима, Тень моя на стенах твоих, Отраженье мое в каналах, Звук шагов в Эрмитажных залах, *ib.*; Все, что сказано в Первой части О любви, измене и страсти, Сбросил с крыльев свободный стих, И стоит мой Город заштитый... *ib.*; И себе же самой навстречу Непреклонно в грозную сечу, Как из зеркала наяву, – Ураганом – с Урала, с Алтая, Долгу верная, молодая, Шла Россия спасать Москву. *ib.*; Приговор... И сразу слезы хлынут, Ото всех уже отделена, Словно с болью жизнь из сердца вынут, Словно грубо навзначь опрокинут, Но идет... Шатается... Одна... Ахм940 (P,350); А если когда-нибудь в этой стране Воздвигнуть задумают памятник мне, Согласье на это даю торжество, Но только с условием – не ставить его Ни около моря, где я родилась: Последняя с морем разорвана связь, Ни в Царском саду у заветного пня, Где тень безутешная ищет меня, А здесь, где стояла я триста часов И где для меня не открыли засов. (...) И пусть с неподвижных и бронзовых век, Как слезы, струится подтаявший снег, И голубь тюремный пусть гулит вдали, И тихо идут по Неве корабли. Ахм940 (P,357.3); Когда с колодца лед не сколот И в проруби не весь пробит, Как тянет в город в этот холод, И лихорадит, и знобит. П940 (II,149); И разве он [город] и впрямь не вечен, Когда зимой, с разбега вдал, Он всем скрещеньем поперечин Вонзает в запад магистраль? *ib.*; Я за работой земляной С себя рубашку скину, И в спину мне ударит зной И обожжет, как глину. П940,42 (II,22.1); Я стану, где сильнее прирек, И там, глаза зажмуря, Покроюсь с головы до ног Горшечною глазурью. *ib.*;

И та, что сегодня прощается с милым, – Пусть боль свою в силу она перепплавит. Мы детям клянемся, клянемся могилам, Что нас покоришь никто не заставит! Ахм941 (198.1); С намеренным однообразием, Как мазь, густая синева Ложится зайчиками наземь И пачкает нам рукава. П941 (II,23); Мы делим отдых краснолесья, Под копошеньем мураша Сосною снотворной смесью Лимона с ладаном дыша. *ib.*; Что где-то за стволами море Мерещится все время мне. // Там волны выше этих веток, И, сваливаясь с валуна, Обрушивают град креветок Со взбаламученного дна. *ib.*; А днем простор осенний Пронизывает вой Тоскою голошенья С погоста за рекой. П941 (II,25); Когда рыданье вдовье Относит за бугор, Я с нею всею кровью И вижу смерть в упор. *ib.*; На жизнь мою с холма Сквозь желтый ужас листьев Уставилась зима. *ib.*; Порядок творенья обманчив, Как сказка с хорошим концом. П941 (II,27); Все обледенело с размаху В папахе до самых бровей И крадущейся росамохой Подсматривает с ветвей. *ib.*; ВАЛЬС С ЧЕРТОВЩИНОЙ Загл. П941 (II,31); Как я люблю ее [елку] в первые дни Только что из лесу или с метели. Ветки неловкости не одолели. П941 (II,33); Лесной дорогою деревья Заигрывают с пристяжной. П941 (II,38); Таков притон дроздов тенистый. Они в неубранном бору Живут, как жить должны артисты, Я тоже с них пример беру. *ib.*; В круглосуточном обстреле, Слыша смерти перекал, Вы векам в глаза смотрели С пригородных баррикад. П941 (II,43); Голос нынешнего века И виденья той поры Уживаются с опекой Терпеливой медсестры. П941 (II,45); Наутро отпускным курсантом Полкомнаты заслонено. В рубашке с первомаяским бантом Он свешивается в окно. П941 (II,151); Не слушай сплетен о другом. Чурайся старых своден. Ни в чем не меряйся с врагом, Его пример не годен. П941 (II,153); Не доверяй чужую

ложь Позором объяснений. Ни с кем соперничества нет. У нас не поединок. *ib.*; Как мог ты ошибиться в счете? // Как мог, как смел ты не понять, Что шестеро (два брата, третий – Ты сам – с женой, отец и мать) Есть семеро – раз я на свете! *Це941 (II,369)*; Ты стол накрыл на шестерых, Но шестерыми мир не вымер. Чем пугалом среди живых – Быть призраком хочу – с твоими, // (Своими)... *ib.*; ...Никто: не брат, не сын, не муж, Не друг – и всё же укоряю: – Ты, стол накрывший на шесть – душ, Меня не посадивший – с краю. *ib.*; Принеси же мне горсточку чистой, Нашей невосковой студеной воды, И с головки твоей золотистой Я кровавые смою следы. [посв. памяти Вали Смирнова] *Ахм942 (200.2)*; Ноченька! В звездном покрывале, В траурных маках, с бессонной совой... Доченька! Как мы тебя укрывали Свежей садовой землей. [о статуе «Ночь» в Летнем Саду] *Ахм942 (200.3)*; Все на колени, все! Багряный хлынул свет! И ленинградцы вновь идут сквозь дым рядами – Живые с мертвыми: для славы мертвых нет. *Ахм942 (201.2)*; И могучие деды-морозы С нами сомкнутым строем идут. *Ахм942-45 (202.1)*; С грозных ли площадей Ленинграда Иль с блаженных летейских полей Ты прислал мне такую прохладу, Тополями украсил ограды И азийских светил мириады Расстелил над печалью моей? *Ахм942 (203.3)*; Как в трапезной – скамейки, стол, окно С огромною серебряною луною. Мы кофе пьем и черное вино, Мы музыкою бредим... *Ахм942 (205.2)*; На этом корабле есть для меня каюта И ветер в парусах – и страшная минута Прощания с моей родной страной. *Ахм942 (206.2)*; А с Запада несло викторианским чванством, Летели конфетти, и подвывал канкан... *Ахм942 (214.1)*; Так вот он – тот осенний пейзаж, Которого я так всю жизнь боялась: И небо – как пылающая бездна, И звуки города – как с того света Услышанные, чуждые навеки. Как будто всё, с чем я внутри себя Всю жизнь боролась, получило жизнь Отдельную и воплотилось в эти Слепые стены, в этот черный сад... *Ахм942 (256.1)*; Глаза не свожу с горизонта, Где метели пляшут чардаш. *Ахм942 (322.3)*; Над Азией весенние туманы, И яркие до ужаса тюльпаны Ковром заткали много сотен миль. О, что мне делать с этой чистотою, Что делать с неподкупностью простою? О, что мне делать с этими людьми! *Ахм942 (324.2)*; И ты придешь под черной епанчою, С зеленоватой страшною свечою, И не отроешь предо мной лица... *ib.*; Любо вам под половицей Перекликнуться с синицей И присниться кой-кому, *Ахм942 (325.1)*; Знать не знает, знать не знает, Что во всем ответчица, Что за речкой, что за садом Кляча с гробом тащится. Меня под землю не надо б, Я одна – рассказчица. *Ахм942 (325.2)*; Я с палубы увижу огоньки, И даль в снегу, и отмели под сплавом, И домики на берегу реки, Задумавшейся перед рекоставом. *П942 (II,154)*; Я вспомню городок в геранях И домик с лодками в саду. *П942 (II,155)*; Важно с девочками простились, На ходу целовали мать, Во все новое нарядились, Как в солдатики шли играть. *Ахм943 (198.2)*; С САМОЛЕТА *Загл.* [стих. цикла] *Ахм943 (208.2)*; В этой горнице колдунья До меня жила одна: Тень ее еще видна *Ахм943 (209.3)*; Кто чего боится, То с тем и случится, – Ничего бояться не надо. *Ахм943 (237.2)*; И ты ко мне вернулась знаменитой, Темно-зеленой веточкой повитой, Изящна, равнодушна и горда... Я не такой тебя когда-то знала, И я не для того тебя спасала Из месива кровавого тогда. Не буду я делить с тобой удачу, Я не ликую над тобой, а плачу, И ты прекрасно знаешь почему. [из стих. «Надпись на поэме»] *Ахм943 (326.2)*; В зеркале двойник бурбонский профиль прячет И думает, что он незаменим, Что все на свете он переиначит, Что Пастернака перепастерначит, А я не знаю, что мне делать с ним. *Ахм943 (326.3)*; И вдруг его машина портится, Опять с педалями нет сладу. Ругаясь, как казак на Хортице, Он ходит, чтоб унять досаду. *П943 (II,51.1)*; Пока мечтами горделивыми Он залетает в край бессонный, Его протяжно, с перерывами, Зовет с дороги рев клаксона. *П943 (II,51.2)*; Мне думается, не прикрашивай Мы самых безобидных мыслей, Писали б с позволенья вашего, И мы, как Хемингуэй и Пристли. *П943 (II,52.1)*; Он видит сон. Лесное зарево С горы заглядывает в спальню. // Он спит, и зубы сжаты в скрежете. Он стонет. У него диалог С какой-то придорожной нежитью. *П943 (II,54)*; «(...) С нас спрашивают, как с волшебников, А разве служащие – боги?» *П11 ib.*; Сражение хлынуло в пробоину И выкатилось на равнину, Как входит море в край застроенный, С разбега проломив плотину. (...) Потом дорогою завешанной Прошло с победами все войско. Края расширившейся трещины У Криворожья и Пропойска. *П943 (II,57)*, *940-е (II,547)*; Разговор «катюш» Заносило с горизонта В тыловую глушь. *П943 (II,157)*; Было жарко, словно в домне, И с утра туман. И с утра пошло катиться, Побежало вширь: Отдан город [Орел], город – птица, Город – богатырь. *ib.*; И под руку с Морозовым – Вергилием в аду, – Все вижу в свете розовом И воскресенья жду. *ib.*; Ты помнишь запах стен с похмелья? Сосновый дух жилья зимой? *П943 (II,545)*; Нам, исступленным, горьким и надменным, Не смеющим глаза поднять с земли, Запела птица голосом блаженным О том, как мы друг друга берегли. *Ахм944 (187.2)*; Наше священное ремесло Существует тысячи лет... С ним и без света миру светло. Но еще ни один не сказал поэт, Что мудрости нет, и старости нет, А может, и смерти нет. *Ахм944 (195.2)*; Справа раскинулись пустыри С древней, как мир, полоской зари, Слева, как виселицы, фонари. Раз, два, три... *Ахм944 (201.3)*; И в памяти черной пошарив, найдешь До самого локтя перчатки, И ночь Петербурга. И в сумраке лож Тот запах и душный и сладкий. И ветер с залива. А там, между строк, Минуя и ахи и охи, Тебе улыбнется презрительно Блок – Трагический тенор эпохи. *Ахм944-60 (241.2)*; Так тяжелую лодку долго У пристани слабой рукою Удерживать можно, прощаясь С тем, кто остался на суше. *Ахм944 (248.4)*; Ты, Азия, – родина родин! Вместилище гор и пустынь... Ни с чем предыдущим не сходен Твой воздух – он огнен и синь. *Ахм944 (327)*; Тянулись тучи с промехутками, И сами, грозные, как туча, Мы с чертовней и прибаутками Давили гнезда их гадючьи. *П944 (II,60)*; Вдали был сад, деревьев купы, Толпились немцы белообрывые, И под окном стояли группой Вкруг стойки с канцелярской крысою. *П944 (II,62)*; Без памяти, забыв раненья, Руками на бегу работая, Бежит он на соединенье С победоносною пехотою. *ib.*; И мальчик облекался в латы, За мать в воображеньи ратуя, И налетал на супостата С такой же свастикой хвостатою. *П944 (II,68)*; О, как он вспомнил те полянки Теперь, когда своей погоней Он топчет вражеские танки С их грозной чешуей драконьею! *ib.*; Весеннее дыханье родины Смывает след зимы с пространства И черные от слез обводины С заплаканных очей славянью. *П944 (II,71)*; Сказанья Чехии, Моравии И Сербии с весенней негой, Сорвавши плену бесправия, Цветами выйдут из-под снега. *ib.*; Когда заря, как зарево, красна, Вдовою у могилы безымянной Хлопочет запоздалая весна. Она с колен подняться не спешит, Дохнет на почку и траву погладит, И бабочку с плеча на землю ссадит, И первый одуванчик распушит. *Ахм945 (203.1)*; И под ветер с незримых Ладог, Сквозь почти колокольный звон, В легкий блеск перекрестных радуг Разговор ночной превращен. *Ахм945 (219.2)*; Я не любила с давних дней, Чтобы меня жалели, А с каплей жалости твоей Иду, как с солнцем в теле. *Ахм945 (220.1)*; Не с каждым местом сговориться можно, Чтобы оно свою открыло тайну (А в Оптиной мне больше не бывать...). *Ахм945 (253.1)*; И женщина с прозрачными глазами (Такой глубокой синевы, что море Нельзя не вспомнить, поглядявши в них).

С редчайшим именем и белой ручкой, И добротой, которую в наследство Я от нее как будто получила, – Ненужный дар моей жестокой жизни... *Ахм945 (253.1)*; Так вот когда мы вздумали родиться И безошибочно отмерив время, Чтоб ничего не пропустить из зрелищ Невиданных, простились с небьзем. *ib.*; Уже не свод над головой, а где-то В глухом предместье дом уединенный, (...) Куда как на могилу ходят люди, А возвратившись, моют руки мылом, И стряхивают беглую слезинку С усталых век – и тяжело вздыхают... *Ахм945 (257)*; Меняются названия городов, И нет уже свидетелей событий, И не с кем плакать, не с кем вспоминать. И медленно от нас уходят тени, Которых мы уже не призываем, Возврат которых был бы страшен нам. *ib.*; Кто вызвал черта, кто с ним вел торговлю И обманул его, а нам в наследство Оставил эту сделку... *Ахм945 (328.3)*; Вкусили смерть свидетели Христовы. И сплетницы-старухи, и солдаты, И прокуратор Рима – все прошли. (...) Их выпили в вине, вдохнули с пылью И с запахом бессмертных роз. *Ахм945 (329.1)*;

Черную и прочную разлуку Я несу с тобою наравне. Что ж ты плачешь? Дай мне лучше руку, Обещай опять прийти во сне. Мне с тобою как горе с горою... Мне с тобой на свете встречи нет. Только б ты полночною порою Через звезды мне прислал привет. *Ахм946 (222.1)*; Я была со всеми, С этими и с теми, А теперь осталась Я сама с собой. *Ахм946 (330.1)*; Еще земля голым-гола, И ей ночами не в чем Раскачивать колокола И вторить с воли певчим. *П946 (III,512)*; И черный плат, и свечек ряд, Заплаканные лица – И вдруг навстречу крестный ход Выходит с плащаницей, И две березы у ворот Должны поосторониться. *ib.*; И шествие обходит двор По краю тротуара, И вносит с улицы в притвор Весну, весенний разговор, И воздух с привкусом просфор И вешнего угара. *ib.*; И падали два башмачка Со стуком на пол, И воск слезами с ночника На платье капал. *П946 (III,526)*; Быть женщиной – великий шаг, Сводить с ума – героичество. // А я пред чудом женских рук, Спины, и плеч, и шеи И так с привязанностью слуг Весь век благоговею. *П947 (III,516.2)*; Доху отряхнув от постельной трухи И зернышек проса, Смотрели с утеса Спросонья в полночную даль пастухи. *П947 (III,530)*; Морозная ночь походила на сказку, И кто-то с навьюженной снежной гряды Все время незримо входил в их ряды. Собаки брели, озираясь с опаской, И жались к подпаску, и ждали беды. *ib.*; Светало. Рассвет, как пылинки золы, Последние звезды сметал с небосвода. И только волхвов из несметного сброда Впустила Мария в отверстие скалы. *ib.*; Вдруг кто-то в потемках, немного налево От яслей рукой отодвинул волхва, И тот оглянулся: с порога на Деву, Как гостя, смотрела звезда Рождества. *ib.*; И в горечи, спорившей с горечью моря, Он шел с небольшою толпой облаков По пыльной дороге на чье-то подворье, Шел в город на сборище учеников. *П947 (III,533)*; И можно слышать в коридоре, Что происходит на просторе, О чем в случайном разговоре С каплей говорит апрель. *П947 (III,534)*; Мы сядем в час и встанем в третьем, Я с книгой, ты с вышиваньем, И на рассвете не заметим, Как целоваться перестанем. *П949 (III,521)*; Ты также сбрасываешь платье, Как роца сбрасывает листья, Когда ты падаешь в объятье В халате с шелковой кистью. *ib.*; Когда на последней неделе Входил Он в Иерусалим, Осанны навстречу гремели, Бежали с ветвями за ним. *П949 (III,535)*; Припомнился скат величавый В пустыне, и та крутизна, С которой всемирной державой Его соблазнял сатана. *ib.*; Но объясни, что значит грех, И смерть, и ад, и пламень серный, Когда я на глазах у всех С тобой, как с деревом побег, Срослась в своей тоске безмерной. *П949 (III,536)*; Ноги я твои в подол уперла, Их слезами облила, Иисус, Ниткой бус их обмотала с горла, В волосы зарыла, как в бурнус. *П949 (III,537)*; Три месяца тому назад, Чуть только снежные метели На наш незащищенный сад С остревенным налетели, Мне виделось уже в уме, В густом снегу, летевшем мимо, Стихотворенье о зиме, *П950-е (II,563)*; Весенний лес, еще не частый, Угрюм и тощ. Одни сигналы элекрички Усиленнее с непривычки Разносятся в молчаньи рощ. *П950-е (II,583)*; С железных стрех Лесных сторожек Съезжает снег К краям дорожек. *ib.*; Как недостроенное зданье, С отдачей и со сквозняком, Лес выстужен весною ранней И все стоит порожняком. // Он тощ от зимнего измора Он поражает худобой И кротко смотрит с косогора В простертый полдень голубой. // Взрвет ли в терцию с уклона В изнеможены паровик, В открытый тамбур ли вагонный Захлопнет дверцу проводник, *П950-е (II,584)*; Как очищенный к ремонту Дом порожняком, Лес распахнут с горизонта Настежь целиком. *П950-е (II,586)*; Я удивляюсь, как он редок, ...тощ, С собою принося с разведок Болотный хвощ. *П950-е (II,588)*; Столом с посудой лучше грохну, Пускай и отобью кулак, Но с общим стадом не заглохну В толпе ничтожеств и кривляк. *П950-е (II,598)*; И маяки сквозь мрак приморской ночи, Путь указуя моряку, горят. На их огонь, как в дружеские очи, Далеко с моря моряки глядят. *Ахм950 (217)*; Замирали звуки Жизни в слободе. *П950 (II,162)*;

Сколько было пауз-то С переводом Фауста, Но явилась книжица, Все на свете движется. *П953 (II,542)*; Смеялся кто-то, плакал кто-то, Крошилиась камни о кремни, И падали в водовороты С корнями вырванные пни. *П953 (III,515)*; Разговоры вполголоса, И с поспешностью пылкой Кверху собраны волосы Всей копною с затылка. *П953 (III,517)*; И опять, опять, опять Говорок частушки Прямо к спящим на кровать Ворвался с пирушки. *П953 (III,519)*; В необъятность неба, ввысь Вихрем сизых пятен Стаей голуби неслись, Снявшись с голубятен. *ib.*; Ныло ретивое, На сердце скребло: Бойся водопоя, Подтяни седло. // Не послушал конный И во весь опор Залетел с разгону На лесной бугор. // Повернул с кургана, Вьехал в суходол, Миновал поляну, Гору перешел. // И глухой к призыву, И не вняв чутью, Свел коня с обрыва Попойть к ручью. *П953 (III,522.1)*; Посмотрел с мольбою Всадник в высь небес И копье для боя Взял наперевес. *П953 (III,522.2)*; Шестое августа по-старому, Преображение господне. // Обыкновенно свет без пламени Исходит в этот день с Фавора, И осень, ясная как знаменье, К себе приковывает взоры. *П953 (III,525)*; С порога смотрит человек, Не узнавая дома. Ее отъезд был как побег. Везде следы разгрома. *П953 (III,527)*; Разлука их обоих съест, Тоска с костями сложет. *ib.*; Себе самой я с самого начала То чьим-то сном казалась или бредом. Иль отраженьем в зеркале чудом, Без имени, без плоти, без причины. *Ахм955 (254)*; Открылись неожиданные двери, И выходили люди и кричали: «Она пришла, она пришла сама!» А я на них глядела с изумленьем И думала: «Они с ума сошли!» *ib.*; О август мой, как мог ты весть такую В годовищину страшную отдать! // Чем отплату за царственный подарок? Куда идти и с кем торжествовать? И вот пишу, как прежде без помарок, Мои стихи в сожженную тетрадь. *Ахм956 (223.1)*; Мы встретились с тобой в невероятный год, Когда уже иссякли мира силы, Все было в трауре, все никло от невзгод, И были свежи лишь могилы. *Ахм956 (224.1)*; Сюда принесла я блаженную память Последней невстречи с тобой – Холодное, чистое, легкое пламя Победы моей над судьбой. *Ахм956 (225.1)*; Пусть мой корабль пошел на дно, Дом превратился в дым... Читайте все – мне все равно. Я говорю с одним. *Ахм956 (355.2)*; Стоят деревья у воды, И полдень с берега круглого Закинул облака в пруды, *П956 (II,76)*; Ты с ногами сидишь на тахте, Под себя их поджав

по-турецки. *П956 (II,77)*; Хотя я с барством был знаком И с публикою деликатной, Я дармоедству был врагом И другом голи перекатной. *П956 (II,78)*; И я старался дружбу свести С людьми из трудового звания, За что и делали мне честь, *ib.*; Всем тем, кому я доверял, Я с давних пор уже не верен. Я человека потерял, С тех пор как всеми я потерял. *ib.*; С утра амуруется петух, И нет прохода курице. *П956 (II,79)*; Водю с солнцем пополам Затоплены проталины. *ib.*; На чердаке мелькают тени. По дому бродит домовая. // Везде болтаются некстати, Мешается во все дела, В халате кра́дется к кровати, Срывает скатерть со стола. // Ног у порога не обтерши, Вбегает в вихре сквозняка И с занавеской, как с танцоршей, Вздвигается до потолка. *П956 (II,80)*; Июль с грозой, июльский воздух Снял комнаты у нас внаем. *ib.*; Дорожные столбы Налево и направо. С широкого шоссе Идем во тьму лесную. *П956 (II,81)*; А солнце под кусты На грузди и волнушки Чрез дебри темноты Бросает свет с опушки. *ib.*; Дождь дороги заболотил. Ветер режет их стекло. Он плапок срывает с ветел И стрищет их наголо. *П956 (II,93)*; С действительностью иллюзию, С растительностью гранит Так сблизили Польша и Грузия, Что это обоих роднит. *П956 (II,94)*; Где люди в родстве со стихиями, Стихии в соседстве с людьми, Земля – в каждом каменном выеме, Трава – перед всеми дверьми. *ib.*; Где с гордою лирой Мицкевича Таинственно слился язык Грузинских цариц и царевичей Из девичьих и базилик. *ib.*; Не спи, не спи, работай, Не прерывай труда, Не спи, борись с дремотой, Как летчик, как звезда. *П956 (II,96)*; Но Блок, слава богу, иная, По счастью, статья. Он к нам не спускался с Синая, Нас не принимал в сыновья. *П956 (II,98.1)*; Когда ж над большою столицей Край неба так ржав и багрян, С державою что-то случится, Постигнет страну ураган. *П956 (II,100)*; Словно с видом чудака, С верхней лестничной площадки, Крадучись, играя в прятки, Сходит небо с чердака. *П956 (II,108)*; Снег идет, густой-густой. В ногу с ним, стопами теми, В том же темпе, с ленью той Или с той же быстротой, Может быть, проходит время? *ib.*; О живая загадка вселенной, Я великую службу твою, Потрясенный и с дрожью священной, Сам не свой, весь в слезах отстою. *П956 (II,559)*; Все, кого и не звали, в Италии, – Шлют с дороги прошальный привет. Я остался в моем зазеркалии, Где ни Рима. ни Падуи нет. *Ахм957-58 (355.3)*; Под святыми и грешными фресками Не пройду я знакомым путем И не буду с леонардесками Переглядываться тайком. *ib.*; Я в беспамятстве дней забывала течение годов, – И туда не вернусь! Но возьму и за Лету с собою Очертанья живые моих царскосельских садов. *Ахм957 (237.1)*; Колхозницы смеются с возу, Проходят с косами косцы. *П957 (II,83)*; Пока хорошая погода, Гребут и ворошат корма И складывают до захода В стога, величиной с дома. *ib.*; Наставший день встает с ночлега С трухой и сеном в волосах. *ib.*; Ночью, сном не успевши забыть, В просветленьи вскочивши с софы, Целый мир уложить на странице, Уместиться в границах строфы. *П957 (II,111)*; Именинный кутеж. Мехом вверх, наизнанку Свален ворох одеж. Двери с лестницы в сени, Смех и мнений обмен. *П957 (II,115)*; Среди гостей танцовщица Помирает с тоски. Он с ней рядом садится, Это ведь двойники. *П957 (II,117)*; С табаком в чайных чашках Весь в окурках буфет. Стол в конфетных бумажках. Наступает рассвет. *ib.*; Нельзя привыкнуть только к дару, Когда он так велик, как Ваш. // Он опрокинул все расчеты И молодеет с каждым днем, Есть сверхъестественное что-то И что-то колдовское в нем. [обращ. к А.П. Зуевой] *П957 (II,165)*; Дом издали, с крутого склона, Сам кажется гнездом стрижа. *П957 (II,574)*; И голос вечности зовет С неодолимостью нездешней. *Ахм958 (234.2)*; Уже за Флегетоном Три четверти читателей моих. // А вы, друзья! Осталось вас немного, – Мне оттого вы с каждым днем милей... Какой короткой сделалась дорога, Которая казалась всех длинней. *Ахм958 (333.3)*; Дороги превратились в кашу. Я пробираюсь в стороне. Я с глиной лед, как тесто, квашу, Плетусь по жидкой размазне. *П958 (II,120)*; Что случилось с местностью всегдашней? С земли и неба стерта грань. Как клетки шашечницы, пашни Раскинулись, куда ни глянь. *П958 (II,121)*; Выводит птичка на сучке Свой клич маяющий, // Склонясь почти наперевес С небес к березе, Она подготавливает лес К любой угрозе. *П958 (II,592)*; Не страшай меня грозной судьбой И великою северной скукой. Нынче праздник наш первый с тобой, И зовут этот праздник – разлукой. *Ахм959 (236.1)*; Не смеялась и не пела, Целый день молчала, А всего с тобой хотела С самого начала: Беззаботной первой сорсы, Полной светлых бредней, *Ахм959 (238.2)*; В ту ночь мы сошли друг от друга с ума, Светила нам только зловещая тьма, *Ахм959 (239.1)*; Мы были с тобою в таинственной мгле, Как будто бы шли по ничейной земле, *ib.*; Если б ты была моей женой, Сразу б я тебя возненавидел. Проклял трижды и навек забыл И безмерно счастлив был с другом. *Ахм959 (358.3)*; Хвалы эти мне не по чину, И Сафо совсем ни при чем. Я знаю другую причину, О ней мы с тобой не прочтем. Пусть кто-то спасается бегством, Другие кивают из ниш, Стихи эти были с подтекстом Таким, что как в бездну глядишь. *Ахм959 (359.1)*; Волк любит жить на воле, Но с волком скор расчет: На льду, в лесу и в поле Бьют волка круглый год. *Ахм959 (360.1)*; Не плачь, о друг единый, Коль летом иль зимой Опять с тропы волчиной Услышишь голос мой. *ib.*; Кроме сосен никого не вижу, С соснами короткий разговор. *Ахм959 (360.2)*; Солнце садится, и пьяницей Издали, с целью прозрачной Через оконницу тянется К хлебу и рюмке коньячной. *П959 (II,126)*; Драгоценные женские письма! Я ведь тоже упал с облаков. Присагаю вам ныне и присно: Ваш я буду во веки веков. *П959 (II,129)*; Зима подходит к середине, Дороги мокнут, с крыш течет, И солнце греется на льдине. *П959 (II,130)*; Не с тобой мне есть угощение, Не тебя мне просить прощенья, Не тебе я в ноги вальсую, Не тебя по ночам боюсь... *Ахм960-е (342.3)*; Или замурованная дверь, Или эхо, что еще не может замолчать, хотя я так прошу... С этим эхом приключилось то же. Что и с тем, что в сердце я ношу. *Ахм960 (240.2)*;

И святочного неба бирюза, И все кругом блаженно и безгрешно... // Нет, так не расставался никогда Никто ни с кем, и это нам награда За подвиг наш. *Ахм961-63 (229.2)*; За веру твою! И за верность мою! За то, что с тобою мы в этом краю! *Ахм961-63 (230.1)*; Для тебя я словно голос лютни Сквозь загробный призрачный рассвет. Ты с собой научишься бороться, Ты, проникший в мой последний сон. Проклинай же снова скрип колодца, Шорох сосен, черный грай ворон, *Ахм961 (228.2)*; Все наслаждением будет с тобой – Даже разлука. *ib.*; На дом Софокла в ночь стелет с небес орел, И мрачно хор чикает вдруг зазвенел из сада. А в этот час уже в бессмертье гений шел, Минуя вражий стан у стен родного града. *Ахм961 (242.1)*; Прав, что не взял меня с собой И не назвал своей подругой. Я стала песней и судьбой, Сквозной бессонницей и вьюгой. *Ахм961 (252.1)*; Нет, и не под чуждым небосводом, И не под защитой чуждых крыл, – Я была тогда с моим народом, Там, где мой народ, к несчастью, был. *1961 Энерф. Ахм961 (P,349.1)*; Мне с Морозовою класть поклонь, С падчерницей Ирода плясать, С дымом улетать с костра Дидоны, Чтобы с Жанной на костер опять. *Ахм962 (251.2)*; А ведь мы с тобой Не любилась, Только всем тогда Поделились. *Ахм962 (337.2)*; Мы с тобой в Адажио Вивальди Встретимся опять. *Ахм963 (233.1)*; Пусть безмолвие царит над нами, Пусть мы с рифмой поселимся врозь, Пусть молчанье будет тайным знаком Тех, кто с вами, а казался мной, Вы ж

соединитесь тайным браком С девственной горчайшей тишиной, *Ахм963 (367.2)*; Так вот когда с тобой беда случилась. Беда случилась – ты ее познал. Теперь ты знаешь, что ни с чем на свете Ее нельзя сравнить и утолить: Ту жажду, что приходит раз в столетье, А может быть, и реже, бедный друг. <...> И только мы с тобою знаем тайну, Как утолить ее, но мы не скажем Под злою пыткой и друг другу даже, *Ахм963 (379.2)*; И на коленях белая зима Следит за всем с молитвенным вниманьем. *Ахм964 (259.2)*; Мы не встречаться больше научились, Не поднимаем друг на друга глаз, Но даже сами бы не поручились За то, что с нами будет через час. *Ахм964 (341.2)*; Мы по ошибке встретили год – Это не тот, не тот, не тот... Что мы наделали, боже, с тобой, С кем еще мы поменялись судьбой? *Ахм964 (368.3)*; Боже! Что мы делали с тобою Там, совсем в последнем слое снов, Кажется, я был твоим убийцей Или ты? Не помню ничего... *Ахм964 (374.2)*; Весь ты сыгранный на шарманке, Отразившийся весь в Фонтанке, С ледоходом уплывший весь И подсунувший тень миража, *Ахм965 (369.2)*; Нет, ни в шахматы, ни в теннис... То, во что с тобой играют, Называют по-другому, Если нужно называть... *Ахм965 (371.1)*

[-С] см. НУ-С

[-С-] см. КОВЧЕГОМ-С-ТВАРЬЮ

СААДИ [псевдоним Муслихадина Абу Мухаммеда Абдаллаха ибн Мушрифаддина (ок. 1203–1292); перс. писатель и мыслитель] Ты сказала, что С. Целовал лишь только в грудь. Подожди ты, бога ради, Обучусь когда-нибудь! *Ес924 (III,13)*; Лугом пройдешь, как садом, Садом – в цветенье диком, Ты не удержишься взглядом, Чтоб не припасть к гвоздику. Лугом пройдешь, как садом. // Шепот ли, шорох иль шелест – Нежность, как песни С.. Вмиг отразится во взгляде Месяца желтая прелесть, Нежность, как песни С.. *Ес925 (III,18)*; Есть у меня – сказал, так в ладони! – Для девочек лани, для мальчиков кони, Плоды Соломона и розы С., Для мальчиков – войны, для девочек – свадьбы, // Весь мир – нараспев И ласка для всех. *РП Цв925 (III,101)*

СААРДАМСКИЙ [С. плотник; прозвище Петра I, к-рый, находясь в Голландии, трудился корабельным плотником на верфи в гор. Зандаме (Саардаме)] Труп, летяную мунию Тундры – останки мерзлые Меньшикова в Березове. (Без Саардамским плотником Данной, злорадством одянутой Шпаги – в ножнах не нашивал! – (...)) *Цв930 (III,185)*

САБЕЛЬНЫЙ Пуше Дева-Царь хохочет: «Эка сладость – женихи-то! Мой жених – мой меч пресветлый, Меч мой с., веселый: Мне других дружков – не надо!» *РП Цв920 (III,197)*; В сапожке казанском ногу На борток поставил он. Окианскую дорогу Мерит взором сабельным. *Цв920 (III,247)*; Дева не крестит лба, Лат отломил бок, Сабельной сталью в сталь Знаки-врезает-весть. // Кончив, на острый край Весть-насадила-гнев. Через коленку – враз – Саблю-ломает-сталь. *ib.*; Как цветочек! Смотреть-то жалость! Эх вы, сабельных Два куска! «Что ж, – шепочет, – Теперь осталось?» *ib.*; Не она ль это в зеркалах Расписалась ударом сабельным? В едком врезке хрустала Не ее ли это смех предсвадебный? *Цв922 (II,92)*

САБЛЮ-ЛОМАЕТ-СТАЛЬ [нов.] Дева не крестит лба, Лат отломил бок, Сабельной сталью в сталь Знаки-врезает-весть. // Кончив, на острый край Весть-насадила-гнев. Через коленку – враз – Саблю-ломает-сталь. *Цв920 (III,247)*

САБЛЯ Наш путь – степной, наш путь – в тоске безбрежной, В твоей тоске, о, Русь! И даже мглы – ночной и зарубежной – Я не боюсь. // Пусть ночь. Длочмимся. Озарим кострами Степную даль. В степном дыму блеснет святое знамя И ханской сабли сталь... *АБ908 (III,249)*; Влюбленных в горы рог охот не манит, Забыты с. и пицаль весною! *Күз908 (132.2)*; Когда казак с высокой вышки Увидит дальнего врага, Чей иск – казацкие кубышки, А с. – острая дуга, – Он сбегает, развивая кудрами, с высокой вышки, На коня он лихого садится И летит без передышки В говором поющие станицы. *Хл[908] (51.1)*; И женщина: Правда так чисты друзья, Как атлас в поэме Кристabelle, Вокруг арестантов сверкают края Застуженных прорубей сабель. *П909-127 (I,586)*; [Хол с т:] Э-е-е! Вы правы! Я как-то шел, Станом стройный сын степей, Влек саблю и серебро цепей... *РП Хл909,11 (404)*; Хотел бы шляхтичем на сейме, Руку положив на рукоятку сабли, Тому, ответ светланой чей мы, Крикнуть, чтоб узы воль ослабли. *Хл[911] (73.1)*; Свист паровоза... Едет князь. В стеклянном павильоне свита!.. И, сабля волоча сердито, Выходит офицер, кичась, – Не сомневаюсь – это князь... *ОМ912,27 (81)*; В Калугу гонит князь коня, Пронзая смутным взором даль, Там саблей долгою звеня, Сошлись лях, литвин, москаль. То Смута. *Хл[912-13] (237)*; С отчизны верными сынами Здесь были воду жечь охотники. Всякий саблюю звенит, Смута им надежный щит. *ib.*; Вы побеждали и любили Любовь и сабли острее – И весело переходили В небытие. [о генералах 1812 г.] *Цв913 (I,193)*; На соборах Кремля колокола заплакали, Собирались стрельцы из дальних слобод; Кони ржали, сабли звякали, Глаз приказный чинно слухал народ. *Ес914 (I,311.1)*; Сабли взмах – И вздохнули трубы тязько – Провозавет Легкий прах. *Цв917 (I,363.2)*; Офицер гуляет с саблей, А студент гуляет с книжкой. Служим каждому мальчишке: Наше дело – бабье, рабье. *Цв918 (I,426.1)*; В лязге сабель, в ржанье коней, в блеске брони За сраженным, за сметенным – в погоню, в погоню, в погоню! *РП АБ919 (III,373.2)*; Боже, в черные ночи и дни Ты храни жениха моего, Упаси ты от вражьей стрелы, Сохрани ты от сабли его... *РП АБ919 (III,374)*; Прискакав с ночной атаки (На лбу – пот рососою крупной), У окна сваю, над взморьем, Царь-Девница саблю чистит. *Цв920 (III,197)*; У ее подножья нянька Ей сапожки начищает. // «...» Люди спать – ты саблюю точишь, В церковь – псов из ручек кормишь. Вся родня и отступилась. Дай-ка правую мне ножку!» *РП ib.*; Опоясалась тут саблей, Свистнула в кулак своей смуглой, И на зов ее кулашный Вихорь-Конь к ней на крылечко Белой молнией взлетает. *ib.*; Под ногою хлябь-трясина Дурь ведет опасную. Мерсья, мерсья, взор пресиний, С тою саблей красною! *Цв920 (III,247)*; Что это вдруг стальным лучом Рассекло луч вечерний? То Дева-Царь своим мечом Клянется, саблей верной. *ib.*; Вся их повторяется встреча вторая. // И видит гусяр, как в волшебном стекле, Эбеновый волос на белом сукне, И светлую саблю с письмом рукописным, И крест тот широкий – любви бескорыстной, Которым нас матери крестят: – Живи! Ох, латы ломает! Рубаха в крови! *ib.*; Не здесь, где скривлено, А там, где вправлено, Не здесь, где с крыльями Решает – саблями, // Где плоть горластая На нас: добей! Здесь нету дарственной Тебе – моей. [пов. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,101)*; В пески, что как плавленый Воск, Свелиз их За Краснодарск. И кто саблей, Кто пулей в бок, Всех сложили на желтый Песок. // 26 их было, 26 [о бакинских комиссарах]. *Ес924 (II,178)*; Но понял взор: Страну родную в край из края, Огнем и саблями сверкая, Междоусобный рвет раздор *Ес924 (III,141)*; Оттуда – / миллионы / канонадою в уши, / стотысячесабельной / конницы бег, / отсюда, / против / и сабель и пушек, – / скуластый / и лысый / один человек. *М924 (482)*; Братство таборное, – Вот куда вело! Громом на голову, Саблей наголо, // Всеми ужасами Слов, которых ждем, Домом рушащимся – Слово: дом. *Цв924 (III,32)*; Гремит / по квартире / тигровый соло: / – На восемь частей разрежу ее! – / И, выдрав из уса / в два метра волос, / он пробует / сабли своей острее. *М925 (202)*; Предвидя от кофейников до сабель Все разумно

домашнего старья, Определяла именная табель, Какую вещь в какой комиссариат. *П925-31 (I,368)*; Легко / врага / продырявить наганом. / Или – / голову с плеч, / и саблю выгри. / А как / сейчас / нащупать врага нам? / Таится. / Хитрый! *M927 (309)*; И вот (...) до звезд / взвизгивает слово / золоторожденной кометой. (...) Чтоб подымать, / и вести, / и влечь, / которые глазом ослабли. / Чтоб вражки / головы / спиливать с плеч / хвостатой / сияющей саблей. *M928 (351)*

САВАДЖИ [вар. к [ШИВАДЖИ]; (ок. 1627–1680) – национальный герой маратхов, возглавивший борьбу против Великих Моголов] О, если б волосами синих рек Мне Азия обвила бы колени (...) И вновь прошли бы в сердце чувства, Вдруг зажигая в сердце бой, И Махавиры, и Заратустры, И С., объятаго борьбой. *Хл919-20-22 (469)*

САВАН [т.ж. белый покров снега] Для чего ж с контуров нежной, Непорочной красоты Грубо сорван с. снежный, Жечь за чем ее цветы? *Анн900-е (115)*; Так что ж под зиму, как листья, Дрожишь, о сердце, ты... Гляди, как черная грудá Под саваном тверда. *Анн900-е (178.2)*; Тень лампы вздрогнет и встревожит, Кто-то, отделившись от стены, Подойдет – и медленно положит Нежный с. снежной белизны. *АБ903 (I,303)*; Жду я смерти близ денницы. (...) Я готов. Мой с. плотен. Смертный венчик вокруг чела. На снегу моих полотен Ты лампадный свет зажгла. *АБ904 (II,35)*; Мы одни, с великим горем, Седины свои закроем Белым саваном – печалью. (...) И, в печальный с. кроюсь, Предаваясь тайно горю, Не увидим мы тогда, – // Как горит твой млечный пояс! *АБ906 (II,125)*; Посмотри одним глазом, Что там с миленьким дружком?... // Белый с. – снежный плат. А под платом – голова... *АБ906 (II,209)*; Лейся, лейся, ранний свет, Белый с., распухай... *ib.*; А берег опустелой гавани Уж первый легкий снег занес... В самом чистом, в самом нежном саване Сладко ли спать тебе, матрос? *АБ909 (III,19)*; Открой, ответь на мой вопрос: Твой день был ярок? Я с. царственный принес Тебе в подарок! *АБ909 (III,76)*; На землю с. тягостный возложен, Торжественно гудят колокола, И снова дух смятен и потревожен Источной скукой Царского Села. *Ахм910 (22.3)*; Вышел парень, поклонился кучерявой головой: «Ты прощай ли, моя радость, я женюсь на другой». Побледнела, словно с., сходилела, как роса. *Ес911 (I,68)*; И ты уйдешь. И некий с. белый Прижмешь к губам ты, пребывая в снах. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ913 (III,147)*; Запах ладана от рощи ели льют, Звонки ветры панихидную поют. // Ходит девушка по берегу грустна, Ткет ей с. нежнопенная волна. *Ес914 (I,117)*; Понакаркали черные вороны: Грозным бедам широкий простор. Крутит вихорь леса во все стороны, Машет саваном пена с озер. *Ес914 (I,146)*; Знаю, знаю, скоро, скоро, на закате дня, Понесут с могильным пеньем хоронить меня... // Ты увидишь из окошка белый с. мой, И сожмется твое сердце от тоски немой... *Ес915 (I,156)*; Улицы рвутся, как мысли, к гавани Черной рекой манифестов. Нет, и в могиле глухой и в саване Ты не нашел себе места. *П915 (I,70)*; Моя, подруженьки, Моя, моя вина. Из голубого льна Не тките савана. // На вечный сон за то, Что не спала одна – Под дикой яблоней Ложусь без ладана. *Цв916 (I,275)*; Что ж не поете? / Или / души задушены Сибирей саваном? / Мы победили! / Слава нам! / Сла-а-ав-в-ва нам! *M917 (65)*; Что лагерем стали, что подняты на ноги, Что в саванах взмыли сувои – спологоря! *П917 (I,458)*; Да будет день! – и тусклый день туманный Как с. пал над мертвой водой. *Цв917 (I,361.1)*; Знамя, шитое крестами, в с. выщвело. А и будет ваша память – белы-рыцари. *Цв918 (I,435.1)*; В бранном их саване – Сколько прорех! Дай же им правыми Быть во гробех. *Цв922 (II,100.1)*; Глаза – чаши непочатые – Пятаками припечатаны: Вдавлены. Спрятаны. (...) Чтобы, коршуны над падающе, К себе дочку не выглядывали: В саваны. В ладаны. *Цв922 (III,291)*; Не считавши До трех Из-под савана – вздох. // На всех рабом Да в ряд Из-под савана – взгляд: // «Как я грешница великая пред Богом – Пронесите меня, девки, под порогом. (...)» *Цв922 (III,295)*; Давным-давно. / Подавно – / теперь. / И нету прощя! / Вон / в лодке, / скутан саваном, / недвижимый перевозчик. *M923 (433)*; Снежная равнина, белая луна, Саваном покрыта наша сторона. *Ес925 (III,112)*; Не жалейте летчика! Тут-то и полет! Не рядите в саваны Косточки его. Курс воздухоплавания Смерть, и ничего Нового в ней. *Цв927 (III,138)*; О бабочка, о мусульманка, В разрезанном саване вся, – Жизняночка и умиранка, Такая большая – сия! // С большими усами кусава Ушла с головою в бурнус. О флагом развернутой с., Сложи свои крылья – боюся! *ОМ933-34 (201.2)*; Табачку пыхнем гаванского Слева вам – и справа вам. Полотняная голландская Скатерть вам – да саваном! *Цв933 (II,314)*; Как прежде, падали снаряды. Высокое, как в дальнем плаваньи, Ночное небо Сталинграда Качалось в штукатурном саване. *П944 (II,68), ср. (555), 940-е (II,553)*

САВАНАРОЛОВ [вар. к Саванаролов; прил. к САВОНАРОЛА]; Джироламо С. (1452–1498) – флорентийский религиозно-политический деятель] Как смоляной высокий жгут Дымящая под власяницей... Скрежещущая еретица, – Саванароловой сестра – Душа, достойная костра! *Цв921 (II,19.2)*

САВАННА Ничему, кроме шага, Не учите ребят! // По ручьям, по моррэнам, Дальше – нет! дальше – стой! Чтобы Альпы – коленом Знал, саванны – ступней. *Цв931 (II,294.1)*

САВАННЫЙ [прил. к САВАН] Лежит матушка недвижимая, В снега саванные выражена: Важная. Книжная. *Цв922 (III,291)* [САВАНОВНА] см. СИНЬ-САВАНОВНА

САВАОФ [библ.; одно из имен Бога; Саваофе Ес917] Ночь и поле, и крик петухов... С златной тучки глядит С.. *Ес917 (I,293)*; О Саваофе! Покровом твоим рек и озер Прикрой сына! // Под ивой бьют его вои И голгофят снега твои. [здесь: *зват.*; *устар.*] *Ес917 (II,11.1)*; Но рот напряжен и суров. Умру, – а восторга не выдам! Так с неба Господь С. Внимал молодому Давиду. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв918 (I,393.1)*; И потому крестьянин С водки штофа, Рассказывая сродникам своим, Глядит на Маркса, Как на Саваофа, Пуская Ленину В глаза табачный дым. *Ес924 (II,199)*

САВАХФАНИ [евр.] Навсегда простер глухие длани Звездный твой Пилаг. Или, Или, лама с., Отпусти в закат. [«Или, Или, лама савахфани» – слова Иисуса Христа, означающие: «Боже Мой, Боже Мой, для чего Ты Меня оставил?»] (Мф. 27, 46)] *Цит. Ес916-17 (I,254)*

САВВА [С. И. Мамонтов (1841–1919) – знаменитый купец-промышленник; в знач. *нариц.*] Ездят тройки по трактам, Но, фабрику по трактам настроив, Подымаются Саввы И зреют Вилкулы в глуши. *П925-26 (I,282)*

САВИНКОВ [Борис Викторович (1879–1925) – рус. политический деятель, один из лидеров партии эсеров; в знач. *нариц.*] Еще / не попало / нам / и росинки / от этих самых / февральских свобод, / а у оборонцев – / уже хвостинки – / «марш, марш на фронт, / рабочий народ». / И в довершение / пейзажа славеньского, / нас предававшие / и до / и потом, / вокруг / сторожами / эсеры да Савинковы, / меньшевики – / ученым котом. *Ирон. M924 (491)*

САВЛ [библ.; имя св. апостола Павла до обращения его в христианство; см. т.ж. ПАВЕЛ (апостол)] А ты, что меня крестил Водой испуленной Савловой (Так С., занеся костыль, Забычивых останавливал) – // Молись, чтоб тебя простил – Бог. *Цв925 (II,252.2)*

САВЛОВ [прил. к САВЛ] А ты, что меня крестил Водой иступленной Савловой (Так Савл, занеся костью, Забывчивых останавливал) – // Молись, чтоб тебя простил – Бог. *Цв925 (II,252.2)*

САВОЙСКИЙ [прил. к САВОЙЯ] Я пью за военные астры, за все, чем корили меня, За барскую шубу, за астму, за желчь петербургского дня. // За музыку сосен савойских, Полей Елисейских бензин, За розу в кабине рольс-ройса и масло парижских картин. *ОМ931 (174.1)*; **САВОЙСКИЕ ОТРЫВКИ** *Загл.* [стих. цикла] *Цв936 (II,342.1)*

САВОЙЯ [ист. область во Франции, в Альпах] Всей Савоией и всем Пиемонтом, И – немножко хребет надлома – Обнимаю тебя горизонтом Голубым – и руками двумя! [обращ. к А.С. Штейгеру] *Цв936 (II,338)*

[САВОНАРОЛА] см. САВАНАРЛОВ

САВРАС [*разг. устар.*; развязный, бесшабашный молодой человек] «Да нет, / вы врете – / Маяковский – поэт». – / «Ну, да, – / вмешалось двое саврасов, – / в конце / семнадцатого года / в Москве / чекой конфискован Некрасов / и весь / Маяковскому отдан. <...>». *РП Ирон. М925 (165)*

САВРАСЫЙ Ой, мне дома не сидится, Размахнуться б на войне. Полечу я быстрой птицей На саврасом скакуне. *НАР Ес915 (I,151)*; Меж блюд и мисок молнии вертелись, А следом гром откормленный скакал. // И, завершая их игру с приданым, Не стоившим лишений и утрат, Ключами ударял по чеходам С., частый, жадный летний град. *П925-31 (I,358)*

САГА ...И снова подхожу к окну, Влюблен в мерцающую сагу. Недолго слушать тишину: Изнеможенный, снова лягу. *АБ903 (I,295)*; Покажи нам заветные комнаты. Красен факел у негра в руках, Реки света струятся зигзагами... Клеопатра ли там в жемчугах? Лорелея ли с рейнскими сагами? [обращ. к Эллису] *Цв908 (I,23.1)*; В какой-то дальней рейнской саге Печальный юноша-герой Сжигает поздною порой Письмо на розовой бумаге. *Цв910 (I,131.1)*; Пусть забывает в дальней саге Печальный рыцарь грусть свою, – Ах, я в груди его таю, Письмо на розовой бумаге! *ib.*

САГИБ [араб. – господин] Хан в чистом белье Нюхал алый цветок <...> «<...> Россия первая, учитель – харяшо. Толстой большой человек, да, да, русский дервиш! А! Зардешт, а! Харяшо!» И с., пьянея, алый нюхал цветок. *Хт921,22 (355)*

САГО [крупка из крахмала саговых пальм] Вреден излишек. // Переполнения ж складов – рисом – Следствием – крысы. // С., и сала, и мыла – в меру, Господи, даруй! Так и гремит по всему базару: «Склады-амбары». *Цв925 (III,63)*

САД [*тж* в назв.: Гефсиманский сад, Летний сад, Нескучный сад, Саксонский сад, Зоологический сад, сады гесперид и др.; *тж* в сочет.: райский сад] Как я любил от городского шума Укрыться в сад, и шелесту берез Внимать, в запущенной аллее сидя... *Анн874 (161)*; Кто может спать, скажи, Кого постель горячая не душит, Когда, как грезу нежную, опустишь, Ты на сады и волны золотые Прозрачную завесу, и за ней, Прерывисто дыша, умолкнет город *ib.*; По темному саду брожу я в тоске, Следя за вечерней зарею, И мыслю об ясном моем огоньке, Что путь озарял мне порою. Теперь он угас навсегда и во мгле Туманной, таинственной скрылся, *АБ898 (I,377.3)*; По темному саду брожу я в тоске, Следя за вечерней зарею, И мыслю об ясном моем огоньке, Что путь озарял мне порою... *ib.*; Природа ждет лучей обетованных: Цветы поднимут влажный лик, И вновь в моих садах благоуханных Раздастся птичий крик. *АБ899 (I,411.2)*; Меня бессонница томила, – Недуг безумный и глухой, – Блаженство ночи в сад манило, Где пахло скошенной травой. *АБ899 (I,416.2)*; Спешу в забытый угол сада, Где сосен строгая гряда Склонила ветви за ограду Над чистым зеркалом пруда; *АБ899 (I,426.2)*; Раззолоченные, но чашные сады С соблазном пурпура на медленных недугах, И солнца поздний пыл в его коротких дугах, Невластный вылиться в душистые плоды. *Анн900-е (62.1)*; И шум зеленый я люблю, И облаков люблю лоскутья... // Но мне милей в глуши садов Тот ветер теплый и игривый, Что хлещет жгучею крапивой По шапкам розовым дедов. *Анн900-е (62.2)*; Но помедли, день, врачую Это сердце от разлада! Всё глазами взять хочу я Из темнеющего сада... *Анн900-е (64.2)*; Ни дверей, ни даже окон Нет у пасынка стихий, // Но зато по клетям сруба В темной зелени садов Сапожищи жизни грубо Не оставили следов, *Анн900-е (65)*; Есть книга чудная, где с каждым странницей Галлюцинации таинственно свиты: Там полон старый сад луной и небылцей, Там клен бумажные заморозил листья, *Анн900-е (67.2)*; Веселый день горит... Но сад и пуст и глух. Давно покончил он с соблазнами и пиром, – И маки сохлые, как головы старух, Осенены с небес сияющим потиром. *Анн900-е (86.2)*; Только раз оторвать от разбухшей земли Не могли мы завистливых глаз, Только раз мы холодные руки сплели И, дрожа, поскорее из сада ушли... Только раз... в этот раз... *Анн900-е (88.1)*; Но забыто прошлое давно, Шумен сад, а камень бел и гулок, И глядит раскрытое окно, Как трава одела закоулок. *Анн900-е (90)*; А сад заглох... и дверь туда забита... И снег идет... и черный силуэт Заколодел на зеркале гранита. *Анн900-е (97.2)*; Близился сизый закат. Воздух был нежен и хмелен, И отуманенный сад Как-то особенно зелен. *Анн900-е (98.2)*; Всё, что есть лазурного, Излилось в лучах На зыби златошвейные, Всё, что там безбурного И с ласкою в очах, – В сады зеленовейные. *Анн900-е (107.1)*; Как странно слиты сад и твердь Своим безмолвием суровым, Как ночь напоминает смерть Всем, даже выцветшим покровом. *Анн900-е (111.2)*; Сердце дома. Сердце радо. А чему? Тени дома? Тени сада? Не пойму. // Сад старинный, всё осины – тощи, страх! Дом – руины... Тины, тины что в прудах... *Анн900-е (125)*; Иль истомы сердцу надо моему? Тени дома? Шума сада?.. Не пойму... *ib.*; Уйдите, тени, оставьте, тени. Со мной одну... // Она недвижна, она нема, <...> Но и неслышным я верен пеням, И, как в бреду, На травий сада я по ступеням За ней сойду... *Анн900-е (131.2)*; Знаю: сад там, сирени там Солнцем залиты. *Анн900-е (136.1)*; Меж теней погасли солнца пятна На песке в загрязившем саду. [*рфм.*: Приду] *Анн900-е (148.1)*; Напрасно я души, своей души искал... Я с нею встретился в картинном запустении Сгоревшего дворца – где нежное цветенье Бежит по мрамору разбитых ступеней, Где в полдень старый сад печальней и темней, *Анн900-е (150.1)*; Просвет зелено-золотистый С кусочком голубых небес – Весь полный утра, весь душистый, Мой сад – с подушки – точно лес. *Анн900-е (175.2)*; ТОСКА САДА *Загл.* *Анн900-е (181.1)*; Зябко пушились листья, Сад так тоскливо шумел. – Если б любить я умел Так же свободно, как ты. *ib.*; Сад туманен. Сад мой донят Белым холодом низин. Равнодушно он уронит Свой венец из георгин. // Сад погиб... А что мне в этом. Если в полдень глянешь ты, Хоть эмалевым приветом Сквозь последние листья?.. *Анн900-е (200.3)*; Заглох и замер сад. На сердце всё мутней От живости обид и горечи ошибок... *Анн900-е (202.1)*; Ты различишь домов тяжелый ряд, И башни, и зубцы бойниц его суровых, И темные сады за камнями оград, И стены гордые твердынь многовековых. *АБ900 (I,49)*; Я шел в толпе, бесстрашный гений, Миры познавший до конца. // Моей природой вдохновляясь, Олив и рощи и сады, Ветвями до полу склоняясь, Роняли влажные плоды. *АБ900 (I,458.2)*;

Пусть всем чужда моя свобода, Пусть всем я чужд в саду моем – Звенит и буйствует природа, Я – соучастник ей во всем! *АБ901 (I,92)*; Для чего эти лунные выси, Если сад мой и темен и нем?.. Завитки ее кос развились, Я дыханье их слышу... за-чем? *Анн902 (164.1)*; И, всходя на холмик за садом, Все смотрели в синюю даль. И каждый притворным взглядом Показать старался печаль. *АБ902 (I,205)*; Я буду факел мой блюсти У входа в душный сад. Ты будешь цвет и лист плести Высоко вдоль оград. *АБ902 (I,246)*; Боги гасят небосвод. Жадно молится народ. Мы же, близки смутной тени, Призываем юных жриц На тенистые ступени Остывающих теплиц. // Вот они – идут рядами Благовонными садами... *АБ902 (I,488.2)*; Стуки сердца чаще, напряженной взгляд, В мыслях – он, глубокий, нежный, душный сад. *АБ903 (I,284)*; На ступеньках шорох белых женских риз. // Молча потонули в саду без следа. Небо тихо вспыхнуло заревом стыда. *ib.*; Ты из шопота слов родилась, В вечерюющий сад забралась, <...> С той поры, что ни ночь, что ни день, Надо мной твоя легкая тень, Запах белых цветов средь садов, Шелест легких шагов у прудов, *АБ903 (I,366.1)*; И грустно мне, не потому, что беден Наш пыльный сад, что выжжены листья, Что вечер здесь так утомленно бледен, Так мертвы безуханные цветы, *Анн904 (165)*; Не о спасении, не о Слове... И мне ли – падшему в пыли? Но дым всходящих славословий Вернется в сад моей земли. *АБ904 (II,58)*; К нам в окно луна глядит, Малым детям спать велит: // «Спите, спите, поздний час, Завтра брат разбудит вас. <...> Встречу брата и пойду, Спрячусь в божием саду, // А под вечер брат уснет И меня гулять пошлет. <...>» *РП АБ904 (II,314)*; Весною все поедут кататься / по морю иль по садам в предместях / на быстрых конях... / А мне с кем кататься в легкой лодке? *РП Куз904-05 (66.2)*; И глубже, и глубже покоев ряд, И в окна смотрит всё тот же сад, // Зеленый, как мир; высокий, как ночь; Нежный, как отошедшая дочь... *АБ905 (II,63)*; Я уйду, очарованный взглядом, И, не раз обернувшись вслед, Посмотрю, возвращаясь садом, Не мелькнет ли белый берет? *АБ905 (II,319)*; Когда мне говорят: «Александрия», / я вижу белые стены дома, / небольшой сад с грядкой левкоев, / бледное солнце осеннего вечера / и слышу звуки далеких флейт. *Куз905-08 (62.1)*; Вечерний сумрак над теплым морем, / огни маяков на потемневшем небе, / запах вербены при конце пира, / свежее утро после долгих бдений, / прогулка в аллеях весеннего сада, <...> когда увижу тебя, родимый город! *Куз905-08 (62.2)*; Люди видят сады с домами / и море, багровое от заката, / люди видят чаек над морем / и женщин на плоских крышах, *Куз905-08 (64.1)*; Хочешь, хочешь, / будем считать звезды, / и кто спутается, будет наказан? / Сегодня праздник, / весь сад в цвету, / приди, мой ненаглядный, / и праздник сделай праздником и для меня! *РП Куз905-08 (66.3)*; Когда меня провели сквозь сад / через ряд комнат – направо, налево – / в квадратный покой, / где под лиловатым светом сквозь занавески / лежала / в драгоценных одеждах / с браслетами и кольцами / женщина, прекрасная, как Гатор, <...> я остановился. *Куз905-08 (74.2)*; Три раза я его видел лицом к лицу. / В первый раз шел я по саду, / посланный за обедом товарищам, / и, чтобы сократить дорогу, / путь мимо окон дворцового крыла избрал я, *Куз905-08 (76)*; Ах, наш сад, наш виноградник / надо чаще поливать / и сухие ветки яблонь / надо чаще подрезать. <...> Мы в калитку всех пропустим, / мы для всех откроем сад, / мы не скупы: всякий может / взять наш спелый виноград. *Куз905-08 (79.1)*;

Или сад был одно мечтанье Лунной ночи, лунной ночи мая? Или сам я лишь тень немая? *Анн906 (95)*; Мы выйдем в сад с тобою, скромной, И будем странствовать одни. *АБ906 (II,96)*; Ты подходил к стеклянной двери И там стоял, в саду, маня Меня, задумчивую Мэри, Голубоокою меня. *НАР АБ906 (II,110)*; Но ты гуляешь с красным бантом И семечки лущишь, Телеграфисту с желтым кантом Букетики даришь. // И потому – ты будешь рада Сквозь мокрую траву Прийти в туман чужого сада, Когда я позову. *АБ906 (II,116)*; Мы встретились с тобою в храме И жили в радостном саду, Но вот зловонными дворами Пошли к проклятью и труду *АБ906 (II,191)*; Рассказ друзей о прожитых скитаньях, Спор изощренный, где ваш ум витает. А между тем в напрасных ожиданиях Мой нежный друг один в саду блуждает. *Куз906 (24.1)*; Других садов тенистые аллеи – И блеск неверный утренней зари... Огнем последним светят фонари... *Куз906 (24.2)*; О, дорога в гору уже при звездах. Одному, без письма! Дорога – пряма. Горят редкие огни, дома в садах, как в гнездах. *Куз906 (25.2)*; Лежу и мыслю об одном: Вот дальний город, вот наш дом, Вот сад, где прыгают гимнасты, Куда сходились мы так часто, О милый дом!.. о твой порог! Я так устал, так изнемог... *Куз906 (26.2)*; И, забыв, невестой в саду Как в апреле тебя разубрали, – У забитой калитки я жду, Позвонить к сторожам не пора ли. *Анн907 (146.1)*; И бережно обходит мать Мои сады, мои заветы, И снова кличет: «Сын мой! Где ты?», Цветов стараясь не измять... *АБ907 (II,261)*; Попробуй кто, приди в мой сад, Взгляни в мой черный, узкий взгляд, Сторишь в моем саду! // Я вся – весна! Я вся – в огне! Не подходи и ты ко мне, Кого люблю и жду! *НАР АБ907 (II,284)*; В САДУ *Загл. Куз907 (41)*; Ах, я ли, темный, войду в тот светлый сад? Ах, я ли, слабый, избежал всех засад? <...> Рукою крепкой любовь меня взяла И в сад пресветлый без страха провела. *Куз907 (52.1)*; Хлынули воды, трещат шлюзы, Пенной и струями блещет скат! Мимо – постройки, флигель, сад! Вольно расторгнуты все союзы! *Куз907 (117.1)*; Подслушанные вздохи о детстве, / когда трава была зеленее, / солнце казалось ярче / сквозь тюлевый полог кровати, / и когда, просыпаясь, / слышал ласковый голос / ворчливой няни; / когда в дождливые праздники / вместо летнего сада / водили смотреть в галереи / сраженья, сельские пейзажи и семейные портреты; *Куз907 (122.1)*; Так беззвучна, черна и тепла Резедой напоенная мгла... В голубых фонарях, Меж листов на ветвях, Без числа Восковые сиянья плывут, И в саду, Как в бреду, Хризантемы цветут... *Анн908 (140)*; И живу с тобою рядом, Как во сне. И живу под бледным взглядом Долгой ночи, Словно месяц там, над садом, Смотрит в очи Тишине. *АБ908 (III,174)*; И тот, кому легка молитва, сладка, Как в час вечерний муэдзину – блажен! А я, смотря в очей озера, в сад нег И алых уст беря малину – блажен! *Куз908 (130.1)*; Что калитку вдруг откроет в нежданный сад, Где покой прудов так сладок? Твое лицо! *Куз908 (130.3)*; Цветут в саду фисташки, пой, соловей! Зеленые овражки, пой, соловей! *Куз908 (132.3)*; Скалы сад мой ограждают, стужи нет, А леса-то! а поля-то: все в цвету! *Куз908 (133.1)*; И в покое затворенном из окна по-смотришь в сад, Как проносятся стрижи, томной негой полоненный. *Куз908 (133.2)*; Я качался в далеком саду На простой деревянной качели, И высокие темные ели Вспоминая в туманном бреду. *ОМ908 (66.3)*; О будь печальна, будь прекрасна, Храни в душе осенний сад! Пусть будет светел твой закат, Ты над зарей была не властна. [посв. Л.А. Тамбурер] *Цв908 (I,16.2)*; Захлопоталась девочка В зеленом кушаке, Два желтые обсевочка Сажая на песке. // Не держатся и на-поди: Песок ли им не рад?.. А солнце уж на западе И золотится сад. *Анн909 (88.2)*; И вдруг – туман сырого сада, Железный мост через ручей, Вся в розах серая ограда, И синий, синий плен очей... *АБ909 (III,184.1)*; Мать мне открыла дверь, старую хмурую бровь. «Будет дома сидеть Фотис, – В сад к подруге пошла: разве ей страшен дождь?» *РП Куз909 (119.2)*; Солнцем залит сад зеленый... Еле дышишь, еле видишь... Рой вверху жужжит пчелиный... Где-то стук копыт услышишь... Едет всадник в сад зеленый...

Куз909 (124.1); В безветрии моих садов Искусственная никнет роза. Над ней не тяготит угроза Неизрекаемых часов. *ОМ909* (265.2); Из саду под рассадой ветра Погнало водяной валун, Но бражно брезжащему центру Простил и этот гнет горбун. *П909-20-е* (1,611); Как облаками облагать Начнет сады – окно во влаге Закат в стогах – как балаган И лодка – горлышко ба-клаги. *П909-20-е* (1,628); О, Сад, Сад! Где железо подобно отцу, напоминающему братьям, что они братья, и останавливаю-щему кровопролитную схватку. <...> Сад, Сад, где взгляд зверя больше значит, чем груды прочтенных книг. Сад. [о зверинце] *Хл909,11* (185); Все стали камнями какого-то сада, И звери бродят скучные среди них – какая досада: *РП Хл909,11* (411); Вы, прощайте, вишни, // Что рвали мы в саду, и сеновал, Где мы, от всех укрывшись, их съедали... (Какой-то крик... Кто звал? Ни-кто не звал!) И вы, Шварцвальда золотые дали! *Цв909* (1,43); Голубей над крышей вьется пара, Засыпает монастырский сад. Замечталась маленькая Сара На закат. *Цв909* (1,49); В ЛЮКСЕМБУРГСКОМ САДУ *Загл. Цв909* (1,53.2); Вставали сонные за стеклами И обводили ровным взглядом Платформу, сад с кустами блёклыми, Ее, жандарма с нею рядом... *АБ910* (III,260); Отражен звезды восточной Бледный блеск струей воды, Наступает час урочный, Как спускались мы в сады. *Куз910* (119.1); МАМА В САДУ *Загл. Цв909* (1,61); Чуть вдали завиделись балкон, Старый сад и окна белой дачи, Зашептала мама в горьком плаче: <...> Смерть для женщин лучшая находка! Здесь дремать мешала ей решетка, А теперь она уснула кротко Там, в саду, где Бог и облака. *Цв910* (1,62); В небесах фиолетово-алых Тихо вянул неведомый сад. Как спастись от тревог запоздалых? Все вернулось. На миг ли? На много ль? Мы глядели без слоз на закат, И кивал нам задумчивый Гоголь С пьедестала, как горестный брат. *Цв910* (1,66.1); Девочка в красном и девочка в синем Вместе гуляли в саду. – «Знаешь, Алина, мы платьица скинем, Будем купаться в пруду?». *Цв910* (1,75); Утонула в заре голубая, как месяц, трирема, О прощании с нею пусть лучше не пишет перо! Утро в жалкий пустырь превращает наш сад из Эдема... Как влюбленность – старо! *Цв910* (1,86.1); Мы любили тебя – как могли, как умели; Целый сад в наших душах бы мог расцвести, Мы бы рай увидели воочью!.. Но, испуганы зимнею ночью, Мы из детской уйти не посмели... Если можешь – прости! [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910* (1,87.2); Ваши белые могилки рядом, Ту же песнь поют колокола Двум сердцам, которых жизнь была В зимний день светло расцветшим садом. // Обо всем сказав другому взглядом, Каждый ждал. Но вот из-за угла Пронеслась смертельная стрела, Роковым напитанная ядом. // Спите ж вы, чья жизнь богатым садом В зимний день, среди снега, расцвела... Ту же песнь вам шлют колокола, Ваши белые могилки – рядом. *Цв910* (1,91.1); Вы лишь в любви таинственно-богаты, В ней всё: пожар и голубые льды, Последний луч и первый луч звезды, Все ручейки, все травы, все закаты!.. – Над ними лик склоняется Гекаты, Им лунной Греции цветут сады... *Цв910* (1,97.1); В саду из бархата и блесток Шалит с пастушкой амур. *Цв910* (1,138.1);

Еще так недавно-странно Ты не был седым и грустным. // И когда она улыбалась В садах твоих, в доме, в поле, Повсюду тебе казалось, Что вольный ты и на воле. *Ахм911* (25.1); САД *Загл. Ахм911* (45.1); Он весь сверкает и хрустит, Обледенелый сад. Ушедший от меня грустит, Но нет пути назад. *ib.*; Не слышать мне ту песню отрадную, Что в саду распевал соловей! *Ес911-12* (1,75); Посредине зверинца – ограда, А за нею розовый сад. Там тишина и прохлада, И нет ни силков ни засад. *Куз911-12* (111.2); Пела труба; солдаты ложились спать; Тихи были сады с просторными домами. *НАР Куз911* (122.2); Певцу ли розы принесу Цветов царицу? В каком саду, в каком лесу Сберу кошницу? [посв. Вяч. И. Иванову] *Куз911* (127.2); [Тень в саду (поет).] Любовь приходит страшным смерчем На слишком ясные зеркала. *Хл911-12* (205); [Голо с из сада:] За мной, зна-мена поцелуя, И, если я паду сражен, Пусть, поцелуй на мне оснуя, Склонится смерть, царица жен. *Хл911-12* (206.1); Ныне я и ты, мы воины, Перестанем, успокоены. Нет, цветущие сады Старой тайны разум выжег. В небесах уже следы От подошвы глупых книжек. *РП Хл911-12* (208); Старые липы в цвету, К взрослому миру презренье И на жаровне варенье В старом саду. *Цв911* (1,162.2); Старый сад шумит за старым домом... Почему не маленькие мы? *Цв911* (1,164); Господи! я нерадивая, Твоя скупая раба. Ни розою, ни былинкою Не буду в садах Отца. Я дрожу над каждой соринкою, Над каждым словом глупца. *Ахм912* (66.1); Что счастье? Вечерне прохлады В темнеющем саду, в лесной глуши? Иль мрачные, порочные улады Вина, страстей, погибели души? *АБ912* (III,41); Как бронзовой золой жаровень, Жуками сыплет сонный сад. Со мной, с моей све-чою вровень Миры расцветшие висят. // И, как в неслышанную веру, Я в эту ночь перехожу, <...> Где сад висит постройкой свайной И держит небо пред собой. *П912,28* (1,48); Порой его давит виденье: Косматый конь с брадою мужа, Рысью камен-но-гулкой, <...> И мчался после бело-пегий (Кругами расходилась лужа) Из тополевого сада Сапеги. *Хл[912-13]* (237); Зве-нела музыка в саду Таким невыразимым горем. Свежо и остро пахли морем На блюде устрицы во льду. *Ахм913* (51.2); Что ты видишь, тускло на стену смотря, В час, когда на небе поздняя заря? // Чайку ли на синей скатерти воды Или флорентийские сады? *Ахм913* (61.2); Оттого, что стали рядом Мы в блаженный миг чудес, В миг, когда над Летним садом Месяц розовый воскрес, – // Мне не надо ожиданий У постылого окна И томительных свиданий. Вся любовь утолена. *Ахм913* (72.2); Твой белый дом и тихий сад оставлю. *Ахм913* (77.2); Ваше окошко опять найду Под веночком, длинной стрелой пронзенным. Как хорошо в осеннем саду! Как хорошо быть совсем влюбленным! *НАР Ахм913* (309.2); Звонкий мрамор белых лестниц Протянулся в райский сад; Словно космища кудесниц, Звезды в яблонях висят. *Ес913-14* (1,91.2); В аллее колокольчик медный, Французский говор, нежный взгляд – И за решеткой заповедной Пустеет понемногу сад. *ОМ913* (290.2); Но время шло, и старилось, и глохло, И паволокой рамы серебра, Заря из сада обдавала стекла Кровавыми слезами сентября. *П913,28* (1,51); За обрывками редкого сада, За решеткой глухого жилья, Раскатившегося эспланадой Перед небом – пустая земля. *П913* (1,446); В стволах садов, где зреет лох, Слова любви скрывает мох. *Хл913* (245); «Ружье подай мне! Там, на полке». Притвор и ствол поспешно выгнув, В окошко сада быстро прыгнув, Бегут на помощь мне труссы. *Хл913* (250); Липы шумные и вязы По садам темны, Звезд игольные алмазы К богу взнесены. *Ахм914* (87.3); Чернеет дорога приморского сада, Желты и свежи фонари. Я очень спокойная. Только не надо Со мною о нем говорить. [обращ. к Н.В. Недоброву] *Ахм914* (90.1); Осень сменилась зимой дождливой, В комнате белой от окон дуло, И плющ мотался по стенке сада. *Ахм914* (264); В саду под шум берез корельских О днях мечтаю царскосельских, О долгих спорах, о стихах И о пленительных губах. *Ахм914* (314); Моих друзей любовь, врагов моих вражду, И розы желтые в моем густом саду, И нежность жгучую любовника – все это Я отдаю тебе – предвест-ница рассвета. *Ахм914* (316.1); Цветут сады, белеют хаты, А на горе стоят палаты, *Ес914* (1,95); А в саду разбрехались собаки, Словно чуж ворон на гумне. *Ес914* (1,136); Всю тину вод приподнял сад, Как логовище бегемота, И летаргический каскад Чуть каплет в глохлые болота. *Куз914* (201.1); Отбросив белые до последнего листика, / сады похабно развалились в июне.

М914 (34); Земля, земля волнуется, И катятся, как волны, Чернеющие улицы – Им, ветреницам, холодно. // По ним плывут, как спички, Стояя и захлебываясь, Сады и электрички, – Им, ветреницам, холодно. *П914 (1,81.2)*; В час, когда из сада остро тянет тенью, Пьяной, как пространство, мировой, как скок Степи под седлом, – я весь – на иждивенье У огня в колонной воспаленных строк. *П914 (1,480)*; В огромном липовом саду, – Невинном и старинном – Я с мандолиною иду, В наряде очень длинном, *Ц6914 (1,199.3)*; От солнца или от жары – Весь сад казался мне янтарен, Татарин продавал чадры, Ушел татарин... *Ц6914 (1,204)*; Не чувствую, как в этих стенах жарко, Как зелено в саду. Давно желанного ижданного подарка Не жду. *Ц6914 (1,213.2)*; Но ни на что не променяю пышный Гранитный город славы и беды, Широких рек сияющие льды, Бессолнечные, мрачные сады И голос Музы еле слышный. *Ахм915 (92.2)*; Ты видел царичин сад, Затейливый белый дворец И черный узор оград У каменных гулких крылец. *Ахм915 (111.2)*; А над смуглым золотом престола Разгорался божий сад лучей: «Здесь она, здесь свет веселый Серых звезд – ее очей». *Ахм915 (112.2)*; И серые пушки гремели На Троицком гулком мосту, А липы еще зеленели В таинственном Летнем саду. *Ахм915 (165.2)*; СОЛОВЬИНЫЙ САД *Загл. АБ915 (III,240)*; Я ломаю слоистые скалы <...> И осел начинает кричать. // И кричит, и трубит он, – отрядно, Что идет налегке хоть назад. А у самой дороги – прохладный И тенистый раскинулся сад. *ib.*; Крик осла моего раздаётся Каждый раз у садовых ворот, А в саду кто-то тихо смеется, И потом – отойдет и поет. *ib.*; Только всё неотступнее сниться Жизнь другая – моя, не моя... // И чего в этой хижине тесной Я, бедняк обездоленный, жду, Повторяя напев неизвестный, В соловьином звенящий саду? // Не доносятся жизни проклятья В этот сад, обнесенный стеной, *АБ915 (III,241)*; Наказанье ли ждет, иль награда, Если я уклонюсь от пути? Как бы в дверь соловьиного сада Постучаться, и можно ль войти? // А уж прошлое кажется странным, И руке не вернуться к труду: Сердце знает, что гостем желанным Буду я в соловьином саду... *АБ915 (III,242.1)*; И, спускаясь по камням ограды, Я нарушил цветов забытье. Их шипы, точно руки из сада, Уцепились за платье мое. *АБ915 (III,243.2)*; На березки в роще теневой Серьги звонкие повесила И с рассветом в сад сиреневый Мотыльком порхнула весело. *Ес915-16 (1,195)*; Пойдут разнеженным шагом В сады желать. *Куз915 (192.2)*; Исчерпан весь ливень вечерний Садами. И вывод – таков: Нас счастье тому же подвергнет Терзанью, как сонм облаков. *П915 (1,86)*; Сады тошнит от верст затишья. Столбняк рассерженных лощин Страшной, чем ураган, и лише, Чем буря, в силах всполошить. // Гроза близка. У сада пахнет Из усыхающего рта Крапивой, кровлей, тленьем, страхом. *П915 (1,88.2)*; На кустах растут разрывы Облетелых туч. У сада Полон рот сырой крапивы: Это запах гроз и кладов. *П915 (1,88.3)*; То едва прикрытым рубищем, То в созвездиях коса. По острогам да по гульбищам Прогулявшим небеса. // Прогулявшим в ночи звездные В райском яблочном саду... – Быть нам, девицы любезные, Сестры милые – в аду! *Ц6915 (1,248)*;

Я помню только сад, сквозной, осенний, нежный, И крики журавлей, и черные поля... О, как была с тобой мне сладостна земля! *Ахм916 (81.1)*; Город чистых водометов, Золотой Бахчисарай. // Там, за пестрою оградой, У задумчивой воды, Вспоминали мы с отрадой Царскосельские сады, *Ахм916 (97.1)*; И в черном саду между древних лип Мне мачт корабельных слышен скрип. *Ахм916 (353.1)*; На что душа моя оглянется, Идя в нездешние края? На что-нибудь совсем домашнее, Что и не вспомнишь вот теперь: Прогулку по саду вчерашнюю, Открытую на солнце дверь. *Куз916 (163.2)*; ЛЕТНИЙ САД *Загл. Куз916 (171)*; Простой и медленной прогулкой В саду уж не проходит царь, Не гонит крепость пушкой гулкой Всех франтов к устрицам, как встарь. *ib.*; Наверно, нежный Ходовещкий Гравировал мои мечты: И этот сад полунемецкий, И сельский дом, немного детский, И барбарисные кусты. *Куз916 (203.2)*; Грядущие люди! / Кто вы? / Вот – я, / весь / боль и ушиб. / Вам завещаю я сад фруктовый / моей великой души. *М916 (50)*; Я – пар отстучавшего града, прохладой В исходную высь воспаряющий. Я – Плодовая падаль, отдавшая саду Все счета по службе, всю сладость и яды, // Чтоб, музыкой хлынув с дуги бытия, В приемную ринуться к вам без доклада. Я – мяч полногласья и яблоко лада. *П916,28 (1,94)*; НЕСКУЧНЫЙ САД *Загл. [раздела книги стих.] П916-22 (1,205)*; Навстречу курьерскому, от города, как от моря, По воздуху мчатся огромные рощи. Это галки, кресты и сады, и подворья В перелетном клину пустырей. *П916 (1,249.1)*, *ср. (1,512)*; По стенам испуганно мечется бой Часов и несется оседланный маятник, В саду – ты глядишь с побелевшей губой – С земли отделяется каменный памятник. // Тот памятник – тополь. *П916 (1,491.2)*; Пятисоборный несравненный круг Прими, мой древний, вдохновенный друг. // К Нечаянным Радости в саду Я гостя чужеземного сведу. [обращ. к О.Э. Мандельштаму; об иконе Божией Матери, к-рая в то время находилась в Благовещенском соборе Кремля] *Ц6916 (1,269.1)*; От ангела и от орла В ней было что-то. // И спит, а хор ее манит В сады Эдема. Как будто песнями не сыт Уснувший демон! [обращ. к А.А. Ахматовой] *Ц6916 (1,304)*; Вот черные здания качнутся, И на землю я упаду, – Теперь мне не страшно очнуться В моем деревенском саду. *Ахм917 (93.2)*; Во мне еще, как песня или горе, Последняя зима перед войной. // Белее сводов Смольного собора, Таинственной, чем пышный Летний сад, Она была. Не знали мы, что скоро В тоске предельной поглядим назад. *Ахм917 (101.1)*; Но так бывает: раз в году, Когда растает лед, В Екатерининном саду Стою у чистых вод // И слышу плеск широких крыл Над гладью голубой. *Ахм917 (130.3)*; Ты не нужен мне, бесстрашный, Кровожадный витязь. // Не хочу твоей победы, Дани мне не надо! Все мы – яблони и вишни Голубого сада. *Ес917 (1,268)*; Снова пришествию его Поднят трест. Снова раздирается небо. // Тишина полей и разума Точит копыя. Лестница к саду твоему Без приступок. *Ес917 (II,9)*; А когда над Волгой месяц Склонит лик испить воды, – Он, в ладью златую свесаясь, Уплывет в свои сады. *Ес917 (II,16.2)*; Здесь в саду Вырыть прудок! Будет не очень глубокий, Но я к нему приду. Загородиться ото всего стеною! *Куз917-18 (214)*; Твой шаг в затворенном саду И голос горлицы загорной: «Я приду!» [*рфм.*: дуду, бреду, аду, найду, плоду] *Куз917-18 (217.1)*; После чаю мы вышли в огромный коричневый сад, Как ресницы, на окнах опущены темные шторы. Мимо белых колонн мы пошли посмотреть виноград, Где воздушным стеклом обвиваются сонные горы. *ОМ917 (116.1)*; ПЛАЧУЩИЙ САД *Загл. П917 (1,113)*; В трюмо испаряется чашка какао, Качается тюль, и – прямая Дорожка в сад, в бурелом и хаос К качелям бежит трюмо. *П917 (1,114)*; Огромный сад тормозится в зале В трюмо – и не бьет стекла! Казалось бы, все коллодий залил С комада до шума в стволах. *ib.*; Души не взорвать, как селитрой залежь, Не вырыть, как заступом клад. Огромный сад тормозится в зале В трюмо – и не бьет стекла. // И вот, в гипнотической этой отчизне Ничем мне очей не задуть. Так после дождя проползают слизни Глазами статуй в саду. *ib.*; Огромный сад тормозится в зале, Подносит к трюмо кулак, Бежит на качели, ловит, салит, Трясет – и не бьет стекла! *ib.*; Из сада, с качелей, с бухты-барахты Вбегает ветка в трюмо! <...> Сад застал, пропал за ее беспорядком, За бьющей в лицо кутерьмой. Родная, громадная, с сад, а характером – Сестра! Второе трюмо! *П917 (1,116)*; У капель – тяжестъ запонок, И сад сплит, как плес, Обрызганный, закапанный Мильоном синих слез.

П917 (I,118); И вдруг, – из садов, где твой Лишь глаз ночевал, из милого Душе твоей мрака, плотвой Свисток расплескавшийся выловлен. *П917 (I,131)*; А в саду, где из погреба, со льду, Звезды благоуханно разохались, Соловьем над лозою Изольды Захлебнулась Тристанова захолодь. // И сады, и пруды, и ограды, И кипящее белыми воплями Мирозданье – лишь страсти разряды, Человеческим сердцем накопленной. *П917 (I,137)*; Я чувствовал, он будет вечен, Ужасный говорящий сад. Еще я с улицы за речью Кустов и ставней – не замечен; // Заметят – некуда назад: Навек, навек заговорят. *П917 (I,148)*; Бывало – нагулявшись власть, Закат сдавал цикадам И звездам и деревьям власть Над кухнею и садом. *П917 (I,164)*; Давай ронять слова, Как сад – янтарь и цедру, Рассеянно и щедро, Едва, едва, едва. *П917 (I,167)*; Листьям в августе, с астмой в каждом атоме, Снится тишь и темь. Вдруг бег пса Пробуждает сад. *П917 (I,174)*; Как всякий факт на всяком бланке, Так все дознанья хороши О вахханалиях изнанки Нескучного любой души. // Он тоже – сад. В нем тоже – скучен Набор уставших цвеств пород. Он тоже, как и сад, – Нескучен От набережной до ворот. *П917 (I,205.1)*; Дома из более, чем антрацитовых плиток, Сады из более, чем медных мозаик, *П917 (I,472.2)*; Как белая пена, бела балстрада. И факел привратника как брадобрей. // Сбривает газоны с сада, Сбривает людей – Сбривает людей: До самых дверей. Мне надо Видеть графа! Затем, что ропот стволов – баллада, Затем, что, дыханья не переводя, Мутясь, мятется ночь измлада, Затем, наконец, что – баллада, баллада, Монетный двор дождя. [стих.-вар. 916,28 (1,94)] *П917 (I,475)*; День был резкий, Марбург, жара, По вечерам, как перья дрофе, Городу шли озаренья кафе, И низко, жар-птицей, пожар в погребе Бросая, летела садами судьба, *П917 (I,518.2)*; Уж и лед сошел, и сады в цвету. Богородица говорит сынку: – Не сходишь ли, сынок, сегодня мне В преисподнюю? (...) Повязала Богородица – белый плат: – Ну, смотри, – ей молвил сын. – Ты ответчица! Узвзала Богородица – целый сад Райских розанов – в узелочке – через плечико. *Цв917 (I,339.1)*; Огромное дыханье ветра, Дыханье северных садов, – И горестный, огромный вздох: – Ne laissez pas traîner mes lettres! [франц. Не раскидывайте мои письма!] *Цв917 (I,365.1)*; Расцветает сад, отцветает сад. Ветер встреч подул, ветер мчит разлук. Из обрядов всех чту один обряд: Целование рук. *Цв917 (I,381.2)*; Семь дней тому назад, Вздохнувши, я прости сказала миру. Но душно там, и я пробралась в сад Взглянуть на звезды и потрогать лиру. *Ахм918 (133.2)*; Гусей крикливых стая Несется к облакам. // То душ преображенных Несчислимая рать, С озер поднявшись сонных, Летит в небесный сад. *Ес918 (II,54)*; Вот оно, глупое счастье С белыми окнами в сад! По пруду лебедем красным Плавает тихий закат. *Ес918 (II,65)*; Где-то за садом несмело, Там, где калина цветет, Нежная девушка в белом Нежную песню поет. *ib.*; Ах, часто в келье темной Я звал ее с иконы К себе на ложе сна. (...) И, сев со мною рядом, Она шептала мне: «Смирись, моя услада, Мы встретимся у сада В небесной стороне». *РП Ес918 (II,66)*; И в душе и в долине прохлада, Синий сумрак как стадо овец, За калиткою смолкшего сада Прозвенит и замрет бубенец. *Ес918 (II,77)*; Так это было. Тогда-то я Дикий, скальзящий, растущий Встал среди сада рога того Призраком тени пастушьей. *П918-19 (I,189.2)*; Вряд ли, гений, ты распределяешь кету В белом доме против кооператива, Что хвосты луны стоят до края света Чередой ночных садов без перерыва. *П918 (I,217.1)*; Все утро с девяти до двух Из сада шел томящий дух Озона, змей и розмарина, И олеандры разморило. *П918 (I,217.2)*; О том, что справа сад, он догадался По тени вяза, легкой на панель. *П918 (I,269)*; Береза склонялась к соседу, Как воздух зеленый и росный. Когда вы бродили по саду, Вы были смелы и прекрасны. *Хл918 (108.2)*; Хлеба-то! Хлеба! Дров – полон сад! Глянь-ка на небо – Птички летят! *Цв918 (I,395)*; Сад цветочками засажен – Сапожищами зашибли. *Цв918 (I,426.1)*; А всему предпочла Нежный воздух садовый. В монастырском саду, Где монашки и вдовы, (...) В неизвестном году Ляжет строго и прямо В монастырском саду – Многих рыцарей – Дама, *Цв918 (I,433.1)*; Но в мыслях моего героя Уже почти несвязный бред... Идет... (...) В ушах – какой-то смутный звон... Вдруг – бесконечная ограда Саксонского, должно быть, сада... К ней тихо прислонился он. [С сад – парк в Варшаве] *АБ919 (III,341)*; Тогда – остановись на миг Послушать тишину ночную: Постигнешь слухом жизнь иную, Которой днем ты не постиг; По-новому окинешь взглядом Даль снежных улиц, дым костра, Ночь, тихо ждущую утра Над белым запушённым садом, И небо – книгу между книг. *АБ919 (III,344)*; В вихре снится сонм умерших, Молоко дымящий сад, Вижу, лед мой тянет вершей Солнце с полдня на закат. *Ес919 (II,83.1)*; Не просунет когтей лазурь Из пургового кашля-смирада; Облетает под ржанье бурь Черепов златохвойный сад. *Ес919 (II,87)*; В сад зари лишь одна стезя, Сгложет рощи октябрьский ветер. *Ес919 (II,90)*; Я верю: день благословен! Налей мне масла из лампад! Какой молочный, сладкий плен! О, мед несбывшихся услад! А память мне: «Господень сад!» (...) Господень сад, великий Рим, К тебе вернусь опять! *Күз919-20 (219.1)*; А июнь грустит, что ветер – случай. Что высь садов *водораздел*, Где тополь ночь рукой *колочей* Разденет, если не *раздел*. *П919 (II,532)*; Как осень изменяет сад, Дает багрец, цвет синей меди, И самоцветный водопад Снегов предшествует победе, И жаром самой яркой грезы Стволы украшены березы, И с летней зеленью проститься Летит зимы глашатай – птица, *Хл919,21 (263)*; Тогда рукою вдохновенной На Богоматерь указал. «Вы сестры. (...) В саду берез, в долине вздохов Иль в хате слез и странных охов – Поймите, вы везде изгнанницы, Вам участь горькая останется Везде слышать: «Позвольте кланяться». По белокаменным ступеням Он в сад сошел и встал под Водолеем. *т.ж РП ib.*; «А целовалась, бабушка, Голубушка, со сколькими?» – «Я дань платила песнями, Я дань взымала кольцами. // Ни ночи даром проспанной: Всё в райском во саду!» – «А как же, бабка, Господу Предстанешь на суду?» *Цв919 (I,477)*; Платица твои висят, Точно плод запретный. На окне чердачном – сад Расцветает – тщетно. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,496.1)*; Яблони сада вырваны, Дети у женщины взяты, Песню не взять, не вырвать, Сладостна боль ее. *АБ920 (III,375.1)*; Бродит черная жуть по холмам, Злобу вора струит в наш сад, Только сам я разбойник и хам И по крови степной конокрад. *Ес920 (II,99)*; Что я наделал! / Я погиб! / Ко мне, / по доброй воле, / само, / раскинув луч-шаги, / шагает солнце в поле. / Хочу испуг не показать – / и ретируюсь задом. / Уже в саду его глаза. / Уже проходит садом. *М920 (86)*; Глаза нездешние расширил, В них голубого света сад. Смотрел туда, где водопад Себе русло ночное вырыл. *Хл920-21 (128)*; Они боролись: раб царей И он, в ком труд увидел друга. Он начертал в саду невест. На стенах Красного Страстного: «Ленивый, да не ест». *Хл920 (275)*; Запах вещей числовой. День в саду. *РП Хл920-22 (488)*; Когда малюткою была – Шальной девчонкой полуголой – Не липла – Господу хвала! – Я к материнскому подолу. // Нет, – через пни и частоклы – Сады ломать! – Коней ковать! – А по ночам – в чужие села: – «Пустите переночевать!» *НАР Цв920 (I,516)*; Головой в колени добрые Утыкаючись – все думаю: Все ли – до последней – собраны Розы для тебя в саду? // Но в одном клянусь: обобраны Все – до одного! – царевичи – На малиновой скамеечке У подножья твоего. [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Цв920 (I,520.2)*; Возьмите всё, мне ничего не надо. И вывезите в Как за решетку розового сада Когда-то Бог – своей рукою – ту. *Цв920 (I,535.1)*;

Будь же проклят. Ни стоном, ни взглядом Окаянной души не коснись, Но клянись тебе ангельским садом, Чудотворной иконою клянись И ночей наших пламенных чадом – Я к тебе никогда не вернусь. *Ахм921 (159.1)*; Но берегись твоей подруге страстной Поведать мой неповторимый бред, – // Затем что он пронизет жгучим ядом Ваш благостный, ваш радостный союз... А я иду владеть чудесным садом, Где шелест трав и восклицанья муз. *Ахм921 (159.2)*; Румяно руки всплыли, – Султанский виноград – Розовоцветной пыли Разбился водопад. О, мужественный сад Возобновленной были! // Спарта, Спарта! *Куз921 (252.3)*; Свекор спит. Везде чистенько. Что-то копать от лампад! «Мимо сада ходит Стенька». Не пройтись ли мне в сад? [*ср. слова нар. песни: «Мимо саду городского, Мимо рубленных хором Ходит Стенька, ходит Разин, Переряженный купцом»*] *РП Куз921 (267)*; Трубы ветра грубы, А решетка садов стоит стражей судьбы. Тайной вечера глаз знает много Нева У чугунных коней, у широких камней Дворца Строганова. *Хл921 (132.3)*; Темно-зеленые, золотоокие всюду сады, Сады Энзели. Это растут портахалы, Это нарынчи Золотою рососою осыпали Черные ветки и сучья. *Хл921 (136)*; Овраги, где я лазил, мешки руслу пустого, где прятались святилища растений. И груша старая в саду, на ней цветок богов – омила раскинула свой город, Могучее дерево мучая деревней крови другой, цветами краснея, – Прощайте все! *Хл921 (145.2)*; С тобой буду на «ты» я, Сады одевают сны золотые. *Хл921 (331.1)*; Это не сад, а изжога любви, Любви с семенами подсолнуха. *Хл921 (335)*; Алые сады – моя кровь, Белые горы – крылья. *Хл921,22 (349)*; Полночь. Решт. Рыжие прыжками кошек И двойкой зеленой кладбищенских глаз скачут в садах, Дразнят собак. «Гау, гау! Га-га! Га-га!» – Те отвечали лениво. Переключка лесных лис и собак В садах заснувшего города. Души мертвых в садах молитвы [правовой]. Это черта сыны прыгали в садах. *Хл921,22 (353.2)*; По саду ханы ходят беспечно в белье Или копают заступом мирно Огород капусты. *Хл921,22 (355.3)*; Виноградины тщетно в садах ржавели, И наложница, тщетно прождав, уснула. *Цв921 (II,52.2)*; Заболеть бы как следует, в жгучем бреду Повстречаться со всеми опять, В полном ветра и солнца приморском саду По широким аллеям гулять. *Ахм922 (145.1)*; Страшную беду Почувствовав, мы сразу замолчали. Заупокойно филины кричали, И душный ветер буйствовал в саду. *Ахм922 (145.2)*; Кончить вдруг лирически Обрывками русского быта И русской природы: Яблочные сады, шубка, луга, Пчельник, серые широкие глаза, Оттепель, санки, отцовский дом, Березовые рощи, да покосы кругом. *Куз922 (240.2)*; Ах, вишни, вишни, вишни На блюдцах и в саду. – Я, может быть, здесь лишний, Так я тогда уйду. – *Куз922 (266)*; Солдаты Крылатые так ласково смотрели, Что показалось мне, – в саду публичном Я выбираю крашенных мальчишек. *Куз922 (274)*; Записки навсегда Трех четвертей четвертого, Когда не к людям – к статуям Рассвет сады повертывает, *П922 (I,533)*; Мне гораздо приятнее Слушать голоса цветов, Шепчущих: «Это он!» – Склоняя головку, Когда я прохожу по саду, Чем видеть темные ружья Стражи, убивающей Тех, кто хочет Меня убить. Вот почему я никогда, Нет, никогда не буду Правителем! *Хл922 (172.2)*; Вечер и сони махали крылом, шебеча. Вечер. За садом, за улицей, говор на «ча»: «Чи чадо сюда прилетело? Мало дитя?» *Хл922 (363)*; Кап, кап, кап! Падали вишни в кувшин, Алые слезы садов. *ib.*; Вскачь, девонька! Последний час! // Не хочу твоей раны! – Ад с тобой – сад румяный! // – Не хочу твоей пены! – Смерть с тобой – жемчуг ценный! *РП Цв922 (III,295)*; А сейчас, как глаза закрою, Вижу только родительский дом. // Вижу сад в голубых накрапах, Тихо август прилег ко плетню. *Ес923 (II,129)*; Был я весь – как запущенный сад, Был на женщин и зелие падкий. Разодралось пить и плясать И терять свою жизнь без оглядки. *Ес923 (II,133)*; Я хотел, чтоб сердце глуше Вспоминало сад и лето, Где под музыку лягушек Я растил себя поэтом. *Ес923 (II,139)*; Смешная жизнь, смешной разлад. Так было и так будет после. Как кладбище, усеян сад В берез изглоданные кости. // Вот так же отцветем и мы И отшумим, как гости сада... Коль нет цветов среди зимы, Так и грустить о них не надо. *Ес[923] (II,141)*; Нагорный колокольный сад, Кремней могучее слоенье – На виноградниках стоят Еще и церкви и селенья. *ОМ923 (383), 908-25 (382)*; Может, / может быть, / когда-нибудь, / дорожкой зоологических аллей / и она – / она зверей любила – / тоже ступит в сад, / улыбаясь, / вот такая, / как на карточке в столе. *М923 (451)*; Ад? – Да, Но и сад – для Баб и солдат, Старых собак, Малых ребят. *Цв923 (II,187.2)*; У меня к тебе наклон рек, // Век... Беспмятства наклон светлый К людне, лестницы к садам, ветви Ивовою к убоганью вех... [обращ. к А.В. Бахраху] *Цв923 (II,213.2)*; Подумай, и тончайшая дремота Уже ведет меня в твои сады, Где, каждого пугаясь поворота, В беспмятстве ишу твои следы. *Ахм924 (174.1)*; Я вернусь, когда раскинет ветви По-весеннему наш белый сад. Только ты меня уж на рассвете Не буди, как восемь лет назад. *Ес924 (II,155)*; Не жаль мне лет, растрченных напрасно, Не жаль души сиреневую цвет. В саду горит костер рябины красной, Но никого не может он согреть. *Ес924 (II,173)*; Сам чайханщик с круглыми плечами, Чтобы славилась пред русским чайхана, Угощает меня красным чаем Вместо крепкой водки и вина. // Угощай, хозяин, да не очень. Много роз цветет в твоём саду. Незадаром мне мигнули очи, Приоткнув черную чадру. *Ес924 (III,7)*; И на дверь ты взглядывай не очень, Все равно калитка есть в саду... Незадаром мне мигнули очи, Приоткнув черную чадру. *ib.*; И – набережная. Воды Держусь, как толщи плотной. Семирамидины сады Висячие – так вот вы! *Цв924 (III,33.1)*; Лугом пройдешь, как садом, Садом – в цветенье диком, Ты не удержишься взглядом, Чтоб не припасть к гвоздикам. Лугом пройдешь, как садом. // Шепот ли, шорох иль шелест – Нежность, как песни Саади. *Ес925 (III,18)*; Далеко-далече там Багдад, Где жила и пела Шахразада. Но теперь ей ничего не надо. Отзвенел давно звеневший сад. *Ес925 (III,20)*; «Отчего луна так светит тускло На сады и стены Хороссана? Слово я хожу равниной русской Под шуршащим пологом тумана», – // Так спросил я, дорогая Лала, *Ес925 (III,30)*; О Дельвиге писал наш Александр [Пушкин], О черепа выласкивал он Строки. Такой прекрасный и такой далекий, Но все же близкий, Как цветущий сад! [обращ. к Е.А. Есениной, сестре поэта] *Ес925 (III,61)*; Отцу картофель нужен. Нам был нужен сад. И сад губили, Да, губили, душка! Об этом знает мокрая подушка Немножко... Семь... Иль восемь лет назад. *ib.*; Но сад наш!.. Сад... Ведь и по нем весной Пройдут твои Заласканные дети. *ib.*; Сад польшет, как пенный пожар, И луна, напрягая все силы, Хочет так, чтобы каждый дрожал От шемящего слова «милий». *Ес925 (III,66)*; Ты мне пой. Ведь моя отрада – Что вовек я любил не один И калитку осеннего сада, И опавшие листья с рябин. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ес925 (III,96)*; А за окном под метельные всхлипы, В диком и шумном метельном чаду, Кажется мне – осыпаются липы, Белые липы в нашем саду. *Ес925 (III,101)*; «Село, значит, наше – Радово, Дворов, почитай, два ста. (...) Мы в важные очень не лезем, Но все же нам счастье дано. Дворы у нас крыты железом, У каждого сад и гумно. (...)» *РП Ес925 (III,182)*; По-старому с шубой овчинной Иду я на свой сеновал. Иду я разросшимся садом, Лицо задевает сирень. Так мил моим вспыхнувшим взглядом Состарившийся плетень. *Ес925 (III,182)*; Привет тебе, жизни денница! Встаю, одеваюсь, иду. Дымком отдаст росаяна На яблонях белых в саду. *Ес925 (III,187)*; По-прежнему с шубой овчинной Иду я на свой

сеновал. Иду я разросшимся садом, Лицо задевает сирень. Так мил моим вспыхнувшим взглядам Погорбившийся плетень. *Ес925 (III,204)*; Ночь морозная. Тих покой перекрестка. Я один у окошка. Ни гостя, ни друга не жду. Вся равнина покрыта Сыпучей и мягкой известкой, И деревья, как всадники, Съехались в нашем саду. *Ес925 (III,209)*; Начинаясь улица у пяти углов, А кончалась улица у больших садов. *Детск. Ом925 (325)*; В садах коммуны / вспомнят о барде – / какие / птицы / залюются им? *М925 (149)*; Смотрю, / а все же – / завидные видики! / Сады завидные – / в розах! [о Версале] *М925 (158)*; Ты [Испания] – я думал – / райский сад. / Ложь / подпивших бардов. / Нет – / живьем я вижу / склад / «ЛЕОПОЛЬДО ПАРДО». *М925 (169)*; Под спудом пыльных садов, На дне летнего дня – Нева, и нефти пятном Расплывшаяся солдатня. *П925 (I,266)*; Значит, крышка? Шабаш? Это после боев, караулов Ночью, стужей трескучей, С винчестерами, шшестером?.. Перед ними бежал И подошвы лизал Переулоч. Рядом сад холодел, Шелестя ледяным серебром. *П925-26 (I,301)*; Но пора и собраться. Смеркается. Крепнет осада. В обручах канонады Сараи, как кольца горят. Как воронье гнездо, Под деревья горящего сада Сносит крышу со склада, Кружась, Бесноватый снаряд. *ib.*; На вышке дуло, и, меняя скорость, То замирали, то неслись часы. Из сада к окнам стаскивали хворост Четыре световые полосы. *П925-31 (I,344.2)*; И эта дама – «Стой же, черт возьми! Наташа, ты?.. Негаданно, нежданно?.. <...> Толкай смелей, она у нас заволгла. // Да, резонанс ужасный. Это в сад. А хоть и спят? Ну что ж, давай потише. Как не писать, писал дня три назад. Признаться, и они не чаще пишут. <...>» *ПП925-31 (I,347.2)*; Но по садам тягучий матерьял Преобразался, породнясь с листвою, И одухотворялся и терял Все, что на гулкой мостовой усвоил. *П925-31 (I,351)*; Рычанье катится по парку, И небу делается жарко. Но нет ни облачка в виду В Зоологическом саду. *Детск. П925 (I,497)*; Недаром от острот отборных И язычки, как кофе в зернах, Обуглены у какаду В Зоологическом саду. *ib.*; Но вот любимец краснозадый Зоологического сада, Безумьем тихим обуян, Ослабившийся павиан. *ib.*; Половик, Червь, а не человек – тыловик! Это – Гаммельн, а есть Гималаи: Райский сад. // Так да сяк – Этот шлак называется – Раем! *Цв925 (III,70)*;

Летний сад, надутый гений, Бестолковый спутник Лева, Иностранных отделений Доморошенный Волтер. *Күз926 (296)*; Стоит в конце проспекта сад, Для многих он – приют усад, А для других, ну – сад как сад. // У тех, кто ходят и сидят, Особенный какой-то взгляд, А с виду – ходят и сидят, // Куда бы ни пришлось идти, – Все этот сад мне по пути, Никак его не обойти. *Күз927 (308)*; Я в сад не заходил нарочно, Попутчика нашел себе случайно... *ib.*; Судьей, / расцветшим розой в саду, / объявлено / тоном парадным: / – Маяковского / по суду / считать / безусловно оправданным! *М927 (288)*; Ветер / подул / в соседнем саду. / В ду-/ хах / про-/ шел. / Как / хо-/ рошо! *М927 (594)*; Положим, – гудение улья, И сад утопает в стряпне, И спинки соломенных стульев, И черные зерна слепней. *П927 (I,242)*; Вдоль стены распластанность Чья-то. Одышав Садом, кто-то явственно Уступал мне шаг – В полную божественность Ночи, в полный рост Неба. *Цв927 (III,138)*; Мицци – та не хозяйка: только бы ей наряжаться, Только бы книги читать, только бы бегать в саду. *Күз928 (315)*; – Моя Эдит, моя Эдит. <...> Кто будет в опере бывать, Блэк-беттом с Вилли танцевать? Где ты упала, где лежишь, Не обновивши модных лыж? // Тебя в саду я не найду... *ПП Күз928 (316)*; Благословен, благословен И сад, и дом, и жизнь, и тлен. *Күз928 (327)*; Зачем же Мицци так бледна? О чем задумалась она, Как будто брату и не рада, – Стоит там, у калитки сада, В свои мечты погружена? *ib.*; Растет малютка кипарис, Все выше траурная крошка! Но погоди еще немножко, – И станет сад как парадиз!.. *ib.*; – Постойте, господин // Поручик! (Вольная у чувств Речь, раз сирень цветет!) И целый сук, и целый куст, Сад целый, целый сот // Сирени – конному в загар, В холст бело-лебедин. *Цв928,29-38 (III,153)*; Рос / шепоток рабочего / над тьмой / тучных стад, / а дальше / неразборчиво, / лишь слышно – / «город-сад». / Я знаю – / город / будет, / я знаю – / саду / цветь, / когда / такие люди / в стране / в советской / есть! *М929 (376)*; В саду – табак, на тротуаре – Толпа, в толпе – гуденье пчел, Разрывы туч, обрывки арий, Недвижный Днепр, ночной Подол. *П930 (I,383)*; На даче спят. В саду, до пят Подветренном, кипят лохмотья. Как флот в трехъярусном полете, Деревьев паруса кипят. *П930 (I,385)*;

Лишь бы только любили меня эти мерзлые плахи – Как прицелясь на смерть городки зашибают в саду, – Я за это всю жизнь прохожу хоть в железной рубахе И для казни петровской в лесах топориче найду. *Ом931 (175.2)*; Уже светает. Шумят сады зеленым телеграфом, К Рембрандту входит в гости Рафаэль. Он с Моцартом в Москве души не чаёт – За карий глаз, за воробинный хмель. *Ом931 (177)*; Река Москва в четырехтрубном дыме, И перед нами весь раскрытый город: Купальщики-заводы и сады Замоскворецкие. *Ом931 (182), (396)*; Годами когда-нибудь в зале концертной Мне Брамса сыграют, – тоской изойду. Я вздрогну, я вспомню союз шестисердый, Прогулки, купанье и клумбу в саду. *П931 (I,392)*; Глаза – без всякого тепла: То зеленое старого стекла, Сто лет глядящегося в сад, Пустующий – сто пятьдесят. *Цв931 (II,295)*; Бузина цельный сад залила! Бузина зелена, зелена, Зеленее, чем плесень на чане! Зелена, значит, лето в начале! *Цв931 (II,296)*; Бузина – целый сад залила Кровью юных и кровью чистых, Кровью веточек огнекистых – Веселейшей из всех кровей: Кровью сердца – твоей, моей... *ib.*; Там, где купальни, бумагопрядильни И широчайшие зеленые сады, На реке Москве есть светоговорильня С гребешками отдыха, культуры и воды. *Ом932 (185.2)*; И я выхожу из пространства В запущенный сад величин И мнимое рву постоянство И самосознание причин. *Ом933-35 (204.1)*; А мне от куста – не шуми Минуточку, мир человечий! – А мне от куста – тишины Той, – между молчаньем и речью. <...> Невнятицы старых садов, Невнятицы музыки новой, Невнятицы первых слогов, Невнятицы Фауста Второго. *Цв934 (II,318)*; Уединение: уйди В себя, как прадеды в феоде. <...> Чтоб ни души, чтоб ни ноги – На свете нет такого саду Уединению. В груди Ищи и находи прохладу. *Цв934 (II,319.1)*; САД *Загл. Цв934 (II,320)*; За этот ад, За этот бред, Пошли мне сад На старость лет. <...> На старость лет Собачьих – клад: Горячих лет – Прохладный сад... // Для беглеца Мне сад пошли: Без ни-лица, Без ни-души! // Сад: ни шажка! Сад: ни глазка! Сад: ни смешка! Сад: ни свистка! // Без ни-ушка Мне сад пошли: Без *ни-душка!* Без ни-души! // Скажи: довольно мўки – нў Сад – одинокий, как сама. (Но около и Сам не станы!) – Сад, одинокий, как ты Сам. // Такой мне сад на старость лет... – Тот сад? А может быть – тот свет? – На старость лет моих пошли – На отпущение души. *ib.*; Человека защищать не надо Перед Богом, Бога – от него. Человек *заслуживает* ада. Но и сада Семиверстного – для одного. *Цв934 (II,322.1)*; Из-за домов, из-за лесов, Длинней товарных поездов, Гуди за власть ночных трудов, Садко заводов и садов. <...> Гуди протяжно в глубь веков, Гудок советских городов. *Ом936 (221.2)*; По склонам цвел анис, И, высясь пирамидой, Смотрели сверху вниз Сады горы Давида. *П936 (II,17.1)*; В мыслях об ином, инаком, И ненайденном, как клад, Шаг за шагом, мак за маком – Обезглавила весь сад. *Цв936 (II,341)*; Меж гробницами внука и деда Забудился взьерушный сад. Из тюремного вынырнув бреда, Фонари погребально горят. // В грозных айсбергах Марсово

поле, И Лебяжья лежит в хрусталах... *Ахм938 (179.2)*; И сада Летнего решетка, И оснеженный Ленинград Возникли, словно в книге этой Из мглы магических зеркал, И над задумчивою Летою Тростник оживший зазвучал. *Ахм940 (173.1)*; Как пышно и знойно Тот остров возник! И красная глина, И яблочный сад... О *salve, Regina!* – Пылает закат. *Ахм940 (269)*; Но голос лукавый Предостерег: «Сюда ты вернешься, Вернешься не раз, Но снова споткнешься О крепкий алмаз. Ты лучше бы мимо, Ты лучше б назад, Хулима, хвалима, В отеческий сад». *РП Ахм940 (270)*; Все уже на местах, кто надо, Пятым актом из Летнего сада Веет... Призрак цусимского ада Тут же. – Пьяный поет моряк. *Ахм940-60 (283)*; *А теперь бы домой скорее Камероновой Галереей В ледяной таинственный сад, Где безмолвствуют водопады, Где все девять мне будут рады, Как бывал ты когда-то рад. Там за островом, там, за садом, Разве мы не встретимся взглядом Наших прежних ясных очей? Ахм940-60 (286)*; *Белая ночь 24 июня 1942 г. Город в развалинах. От Гавани до Смольного видно все как на ладони. Кое-где догорают застарелые пожары. В Шереметевском саду цветут липы и поет соловей. Рем. Ахм940-60 (296)*; А если когда-нибудь в этой стране Воздвигнуть задумают памятник мне, Согласье на это даю торжество, Но только с условием: не ставить его Ни около моря, где я родилась (Последняя с морем разорвана связь), Ни в царском саду у заветного пня, Где тень безутешная ищет меня, *Ахм940 (Р,357.3)*; ...Небесные персики Садов Гесперид... *Аллюз. Цв940 (II,368.1)*;

И ранние потемки В саду и на дворе, И мелкие поломки, И всё как в сентябре. *П941 (II,25)*; Грустно в нашем саду. Он день óто дня краше. В нем и в этом году Жить бы полною чашей. // Но обитель свою Разлюбил обитатель. Он отправил семью, И в краю неприятель. (...) А поведится в сад И на пункт ополченский, Так глядит на закат В направлении к Смоленску. *П941 (II,41)*; Шели в саду вырыты, Не горят огни. Питерские сироты, Детоньки мои! *Ахм942 (200.1)*; СТАТУЯ «НОЧЬ» В ЛЕТ-НЕМ САДУ *Подзаг. Ахм942 (200.3)*; Шехерезада Идет из сада... Так вот ты какой, Восток! *Ахм942-44 (203.2)*; Как будто всё, с чем я внутри себя Всю жизнь боролась, получило жизнь Отдельную и воплотилось в эти Слепые стены, в этот черный сад... *Ахм942 (256.1)*; Ой, худая, ой, худая Голова тифозная. (...) Знать не знает, знать не знает, Что во всем ответчица, Что за речкой, что за садом Кляча с гробом тащится. Меня под землю не надо б, Я одна – рассказчица. *Ахм942 (325.2)*; Когда в своих воспоминаньях Я к Чистополю подойду, Я вспомню городок в геранях И домик с лодками в саду. *П942 (II,155)*; Этот сад Всех садов и всех лесов дремучей, И над ним, как над бездонной кручей, Солнца древнего из сизой тучи Пристален и нежен долгий взгляд. *Ахм943 (214.2)*; За оградю вдоль по дороге Затопляет общественный сад. Развалившись, как звери в берлоге, Облака в беспорядке лежат. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,48.1), (II,544)*; Я рисую лесную шишигу Для тебя на заглавном листе. // Я не плачу, я травлю и режу, Надо запечатлеть на меди Эту жизнь, этот путь непроезжий, Этот дождь, этот сад впереди. [стих.-вар.] *П943 (II,544)*; Ты помнишь запах стен с похмелья? Сосновый дух жилья зимой? // И флот речной во льдах затона, И город на степной земле, И сад, вглухую заметенный, Как стол или рояль в чехле. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,545)*; Вдали был сад, деревьев купы, *П944 (II,62)*; Что означала в черной раме Четырехпалая отметина? Кого напоминало пламя И выломанные паркетины? // И вдруг он вспомнил детство, детство, И монастырский сад, и грешников, И с общиною по соседству Свист соловьев и пересмешников. *П944 (II,68)*; Я восемьсот волшебных дней Под синей чашею твоей, Лапислазурной чашей Тобой дышала, жгучий сад... *Ахм945 (354.2)*; Деревья смотрят нагишом В церковные решетки. // И взгляд их ужасом объят. Понятна их тревога. Сады выходят из оград, Колеблется земля уклада: Они хоронят Бога. *П946 (III,512)*; Ход из сада в заборе проломан И теряется в березняке. *П946 (III,518.3)*; ГЕФСИМАНСКИЙ САД *Загл. П949 (III,538)*; В конце был чей-то сад, надел земельный. Учеников оставив за стеной, Он им сказал: «Душа скорбит смертельно, Побудьте здесь и бодрствуйте со мной». *ib.*; Простор вселенной был необитаем, И только сад был местом для житья. *ib.*; Где танк гремел – там ныне мирный трактор, Где выл пожар – благоухает сад, И по изрытому когда-то тракту Автомобили легкие летят. *Ахм950 (217)*; Но ранним утром вышли ленинградцы / бесчисленными толпами на взморье. / И каждый посадил по деревцу / на той косе, и топкой и пустынной, / на память о великом Дне Победы. // И вот сегодня – это светлый сад, / привольный, ясный, под огромным небом: *Ахм950 (218)*; В садах впервые загорелись маки, И лету рад, и вольно дышит город Приморским ветром свежим и соленым. *Ахм950 (331.2)*;

В отголосках беседы услышанной По садам, огороженным тесом, Ветви яблонь и вишенные Одеваются цветом белесым. *П953 (III,514)*; Непоправимые слова Я слушала в тот вечер звездный, И закружилась голова, Как над пылающею бездной. И гибель выла у дверей, И ухал черный сад, как филин, И город, смертно обессилен, Был Трои в этот час древней. *Ахм956 (224.2)*; Пусть кто-то еще отдыхает на юге И нежится в райском саду. Здесь северно очень – и осень в подруги Я выбрала в этом году. *Ахм956 (225.1)*; Я б разбивал стихи, как сад. Всей дрожью жилоч Цвели бы липы в них подряд, Гуськом, в затылок. *П956 (II,72.1)*; Окно обнимало квадратом Часть сада и неба клочок. К палатам, полам и халатам Присматривался новичок. *П956 (II,102)*; Полстолетья прошло... Щедро взыскана дивной судьбою, Я в беспомысленстве дней забывала течение годов, – И туда не вернусь! Но возьму и за Лету с собою Очертанья живые моих царскосельских садов. *Ахм957 (237.1)*; Он [ветер] бы кончить хотел мировой В споре с ночью свои несогласья. // Перед ними – заборы садов. Оба спорят, не могут уняться. За разборками их неладов На дороге деревья толпятся. *П957 (II,90)*; Три месяца тому назад, Лишь только первые метели На наш незащищенный сад С остервененьем налетели, // Прикинул тотчас я в уме, Что я укроюсь, как затворник, И что стихами о зиме Пополню свой весенний сборник. *П957 (II,106), 950-е (II,563)*; Зима, расчетам вопреки, Наполовину миновала. // Тогда я понял, почему Она во время снегопада, Снежинками пронзая тьму, Заглядывала в дом из сада. *ib.*; За калитку дорожки глухие Уводили в запущенный сад, И присутствие женской стихии Облекало загадкой уклад. *П958 (II,124)*; ЛЕТНИЙ САД *Загл. Ахм959 (235.2)*; Я к розам хочу, в тот единственный сад, Где лучшая в мире стоит из оград, Где статуи помнят меня молодой, А я их под невшкою помню водой. *ib.*; Восемь тысяч миль не преграда, Песня словно звучит у сада, Каждый вздох проверить могу. *Ахм960 (336.1)*;

На дом Софокла в ночь слетел с небес орел, И мрачно хор цикад вдруг зазвенел из сада. А в этот час уже в бессмертье гений шел, Минуя вражий стан у стен родного града. *Ахм961 (242.1)*; Но всем им несомненно ясно, Каких за это ждать наград. Что оставаться здесь опасно, Что это не Эдемский сад. *Ахм962 (336.3)*; Увы! лирический поэт Обязан быть мужчиной, Иначе все пойдет вверх дном До часа расставания – И сад – не сад, и дом – не дом, Свиданье – не свиданье. *Ахм962 (338.1)*; Ты [роза] призрачным сияла светом, Напоминая райский сад, Быть и петрарковским сонетом Могла, и лучшей из сонат. *Ахм963*

(367.1); А я иду, где ничего не надо, Где самый милый спутник – только тень, И веет ветер из глухого сада, А под ногой могильная ступень. *Ахм[964] (341.3)*; Как идола, молю я дверь: «Не пропускай беду!» Кто воет за стеной, как зверь, Что прячется в саду? *Ахм965 (370.1)*

[-САД] см. ГОРОД-САД

САДАНУТЬ [*прост.*] И тебе [матери] в вечернем синем мраке Часто видится одно и то ж: Будто кто-то мне в кабацкой драке Саданул под сердце финский нож. *Ес924 (II,155)*

САДИК [*тж* «с.»] Ах, наш сад, наш виноградник / надо чаще поливать / и сухие ветки яблонь / надо чаще подрезать. / В нашем садике укромном / есть цветы и виноград; *Куз905-08 (79.1)*; Был вечер музыки и ласки, Все в дачном садике цвело. *Цв908 (I,24.1)*; По холмику зыбучему Две звездочки зажглись. // Мохнатые, шафранные Звездинки из цветов... Ну вот, моя желанная, И с. твой готов. *Анн909 (88.2)*; Боги, что за противный дождь! День и ночь он идет, гулко стуча в окно. Так, пожалуй, мне долго ждать, Чтобы крошка Фотис в с. ко мне пришла. *Куз909 (119.2)*; Я вижу все: и с. с вишнями, И скатертью накрытый стол, *Куз916 (163.2)*; Но ты – царевич, царский ты наследник: Тебе негоже козликом скакать. Ты медленно по саду гуляешь И, кажется, самой травы не мнешь. Глядишь на облако, не замечаешь, Что на тебя направлен чей-то нож. [о св. царевиче Димитрии] *Куз916 (179)*; Обведите свой дом – межой, Да не внидет в него – Чужой. Берегите от злобы волн С. сына и дедов холм. *Цв918 (I,407.2)*; Все гулять уводят в с., А никто ножа не всадит, Не помилует меня. *Цв920 (I,563)*; Как на отдых тот на грозный Пронесли троих – розно: // Двоих – в с. во крестовый, А Марусю – во просторы. // В те простор – ны – и. *Цв922 (III,295)*; Жидкая липь, липкая жидь Кладбища (мать:) – «садика». – Вот тебе бык... Жить бы и жить. Родичи, вслед гляючи. *Цв928 (III,145)*; Засадил с. мило, / дочка, / дачка, / воль / и гладь – / сама с. я садил, / сама буду поливать. *Цит. Ирон. М929-30 (600)*; А в Старой Руссе пышные канавы, И в садиках подгнившие беседки, И стекла окон так черны, как прокру, И мнитесь, там такое приключилось, Что лучше не заглядывать, уйдем. *Ахм945 (253.1)*

САДИТЬ [*прост.*: сажать] О, соколя, побивающие грудью цапель! И острый протянутый кверху клюв ее! И булавка, на которую насекомых садит редко носитель чести, верности и долга! [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Рукою ловит комаров И садит спящему на брови: «Ты весел, нежен и здоров, Тебе не жалко капли крови. (...)» *Хл912 (222)*; Осу поймала; Та изогнула стан дугой И в ухо беса, что дремало, Вонзился хвост осы тугой. Ручную садит пчелку В его седую холку. *ib.*; Ворчал старик: «Им мало дедовской судьбы! Ну что ж, заслужите, пожалуй, – Отцы расскажут, так бывало, – Себе сосновые гробы, А лучше бы с. бобы Иль новый сруб срубить избы, Сажать капусту или рожь, Чем эти копыя или нож». *РП Хл920 (275)*; Засадил садик мило, / дочка, / дачка, / воль / и гладь – / сама садик я садил, / сама буду поливать. *Цит. Ирон. М929-30 (600)*

САДИТЬ [*прост.*; стрелять] Лепили – в Маркова ребят, А получал – Армянск. // Хотели в глаз, садили в бровь, Садил вкось и вкривь. (Там перекапывалась *новь*, Окапывалась – *бывь*.) *Цв928,29-38 (III,148)*; Всмотрясь и головы попрятав, Разведчики, недолго думая, Пошли с. из автоматов, Уверенные и угрюмые. *П944 (II,62)*

САДИТЬСЯ [сажусь *Куз907*; *тж* закатываться (о светилах)] Девичий стан, шелками схваченный, В туманном движется окне. // И медленно, пройдя меж пьяными, Всегда без спутников, одна, Дыша духами и туманами, Она садится у окна. *АБ906 (II,185)*; Туманный день пройдет уныло И ясный наступает вслед, Пусть сердце ночью все изныло, Сажусь я за туалет. *Куз907 (44.1)*; Когда казак с высокой вышки Увидит дальнего врага, (...) Он сбегает, развивая кудрями, с высокой вышки, На коня он лихого садится И летит без передышки В говором поющие станицы. *Хл[908] (51.1)*; Господи, я и не знал, до чего Она некрасива... Ну, слава богу, пускают садиться... Мокрым платком осушая лицо, Мне отдала она это кольцо... Слиплись еще раз холодные лица, Как в забытьи, – И Поезд еще стоял – Я убежал... *Анн909 (155)*; Между двух деревьев холм виднеется, Красно солнце садится за море, На холме том гроб белеется, Гроб белеется беломраморен. *Куз909 (156.2)*; Сквозь форточки школы к ним на рукоделие Садилась, как голуби, облака. Они замечали: с воды похудели Заборы – заметно, кресты – слегка. // Точило бежало. Из школы на улицу, На тумбы садилось, хлынув волной, Немолчное пенье и шелканье шпудлек, Мелькали кошечки и цокал челнок. [стих.-вар. 918-21 (I,216)] *П909-20-е (I,627)*; – «Марилэ, друг, пиши мне!» Ах, не то! Не это я сказать хочу! Но что же? – «Надень берет!» – «Не раскрывай пальто!» – «Садитесь, ну?» и папин голос строже. *Цв909 (I,43)*; И ходит за мною следом Бесшумно отрок нагой. Кому этот гость неведом? В руке самострел тугой. Я сяду, – и он за мною Стоит, мешая читать; Я лягу, лицо закрою, – Садится ко мне на кровать. *Куз911 (99.2)*; У берега качалась лодка. Хватит ли денег? боюсь опоздать! Матрос сказал мне: «Садись, красotka, Свезу и даром, – велишь подать?» *НАР Куз911 (122.2)*; На римском щеголе прыщей Садится меньше и бедней, Чем блещет звезд во тьме ночей. *РП Хл911-13 (449)*; «(...) Пани нам служит как прачка-наймитка, А пан плывет, и ему на лицо садится кигитка». *РП Хл[912] (78)*; Утопая в глубоком сугробе, Я на утлые санки сажусь. Не в богатом покоишься гробе Ты, убогая финская Русь! *АБ913 (III,268)*; Над желтизной правительственных зданий Кружилась долго мутная метель, И правовед опять садится в сани, Широким жестом запахнув шинель. *ОМ913 (84.2)*; Не унывай, Садись в трамвай, Такой пустой, Такой восьмой... *Шутл. ОМ[913] (342.1)*; Вот здесь садится и болтает. Ей нравится дразнить меня И намекать, что всякий знает Про тайный вихрь ее огня. *АБ914 (III,215)*; Садимся – смотрим – знаем – любим, И чуем, не спуская глаз, Что за него себя погубим, А он – за нас. [об Эллизе] *Цв914 (III,7)*; В зимний вечер по задворкам Разухабистой гурьбой По сугробам, по пригоркам Мы идем, бредем домой. Опостылеют салазки, И садимся в два рядка Слушать бабушкины сказки Про Ивана-дурака. *Ес915 (I,163)*; Иду, застегнутый веревкой, Сажусь под копы на лужок. На мне дырявая поддевка, А поводь мой – подожок. *Ес915 (I,189)*; Пока ягнята и волю На тучных пастбищах водились И дружелюбные садилась На плечи сонных скал орлы, – Германец выкормил орла, И лев британца покорился, И галльский греньбень появился Из петушиного хохла. *ОМ915,35 (108)*; Рассудок? Но он – как луна для лунатика. Мы в дружбе, но я не его сосуд. // Ведь ночи играть садятся в шахматы Со мной на лунном паркетном полу, Акацией пахнет, и окна распахнуты, И страсть, как свидетель, седеет в углу. *П916,28 (I,107)*, *916 (I,493)*; Здесь не было «да», Но не будет и «но». Что было – забыли, что будет – не знаем. Здесь Божия мать мыла рядом, И голубь садится на темя за чаем. *Хл916,22 (105.2)*; В раскрытые окна на их рукоделье Садилась, как голуби, облака. Они замечали: с воды похудели Заборы – заметно, кресты – слегка. *П918-21 (I,216)*; Попит задумчиво вольника, Кричит старик «кукареку», И за снежинкою снежинка Сухого снега разноцветного Садилась вьюга на толпу. *Хл919,21 (263)*; В этих страницах прыгает кит И орел, огибая странницу угла, Садится на волны

морские, груди морей, Чтоб отдохнуть на постели орлана. *Хл919-20-22 (466)*; Слеза из глаз у самого – / жара с ума сводила, / но я ему – / на самовар: / «Ну что ж, / садись, светило!» *M920 (86)*; – А ты, мать, живей Поворачивайся! И седые люди садятся На иголку ружья. *РП Хл921 (317)*; – За стол садитесь, гости. – Прямая, как сосна, Старуха держится. (...) – Садись, братва, за пьянку! За скатерть-самобранку. «Из-под дуба, дуба, дуба!» Садись, братва! *РП ib.*; «Садись, Гуль-мулла, Давай перевезу». *РП Хл921,22 (349)*; «Ты наше дитю! Вот тебе ужин, ешь и садись! Мне крикнул военный, с русской службы бежавший. – Чай, вишни и рис». *РП Хл921,22 (356)*; – Садись, Гуль-мулла. Черный горячий кипяток, брызнул мне в лицо? Черной воды? Нет – посмотрел Али-Магомет, засмеялся: – Я знаю, ты кто. – Кто? – Гуль-мулла. – Священник цветов? *РП Хл921,22 (358.1)*; «Людка есть, Товарищ Гуль-мулла! Садись, повезем! Денег нет? Ничего. Так повезем! Садись!» – Наперебой говорили киржмики. Я сажусь к старику. *РП Хл921,22 (358.2)*; Стаи жирных птиц Взлетали невысоко и садились Опять на землю. *Куз922 (274)*; Подправа из белены – Пора, парень, за блины! // Зубастые, Разинские, Без застав поравенствуем! // Поставцы – подковой, Икра – жемчугова: С Богородицыных риз. Садись, парень, не стыдись! // Масляница! *Цв922 (II,106)*; На телеграфные устои Садился снег тесьмой густою, И зимний день в канве ветвей Кончался, по обыкновенью, Не сам собою, но в ответ На поученье. *П923,28 (I,275)*; Конечно, мне и Ленин не икона, Я знаю мир... Люблю мою семью... Но отчего-то все-таки с поклоном Сажусь на деревянную скамью. *Ес924 (II,159)*; А если я помру? Ты слышишь, дедушка? Помру я? Ты сядешь или нет в вагон, Чтобы присутствовать На свадьбе похорон И спеть в последнюю Печаль мне «аллилуйя»? // Тогда садись, старик. Садись без слез, Доверься ты Стальной кобыле. Ах, что за лошадь, Что за лошадь паровоз? Ее, наверное, В Германии купили. *Ес924 (II,229)*; Тинь-тинь, синица! Добрый день! Не бойся! Я тебя не трону. И коль угодно, На плетень Садись по птичьему закону. *Ес924 (II,238)*; Суровый гений! Он [Ленин] меня Влечет не по своей фигуре. Он не садился на коня И не летел навстречу буре. *Ес924 (III,141)*; Молодая, с чувственным оскалом, Я с тобой не нежен и не груб. Расскажи мне, скольких ты ласкала? Сколько рук ты помнишь? Сколько губ? // Знаю я – они прошли, как тени, Не коснувшись твоего огня, Многим ты садилась на колени, А теперь сидишь вот у меня. *Ес925 (III,132)*; «Здорово, друзья!» «Э, охотник! Здорово, здорово! Садись! Послушай-ка ты, беззаботник, Про нашу крестьянскую жисть. (...)» *РП Ес925 (III,187)*; Смущенно сказал невпопад: «Да... Да... Я сейчас вспоминаю... Садитесь. Я очень рад. Я вам прочитаю немного Стихи Про кабацкую Русь... Отделано четко и строго. По чувству – цыганская грусть». *Ес925 (III,193)*; Голова моя машет ушами, Как крыльями птица. Ей на шее ноги Маячить больше невмочь. Черный человек, Черный, черный, Черный человек На кровать ко мне садится, Черный человек Спать не дает мне всю ночь. *Ес925 (III,209)*; Где-то плачет Ночная зловещая птица. Деревянные всадники Сеют копытливый стук. Вот опять этот черный На кресло мое садится, Приподняв свой цилиндр И откинув небрежно сюртук. *ib.*; Трезвые, / чистые, / как раствор борной, / вместе, / эскадронем, садятся есть. / Пообедав, сообща / скрываются в уборной. [о монахинях] *M925 (170)*; За обедом к котлу не садились И кушали молча Хлеб да воду, Как вдруг раздалось: – Все на ют! По местам! На две вахты! *П925-26 (I,294)*; «Ты спрашиваешь, отчего я злось? Садись удобней, дай и я подвинусь. Вот видишь ли, ты – молод, это плюс, А твой отрыв от поколенья – минус. (...)» *РП П925-31 (I,349)*; Садятся солнца, удлиняют тени, Чем старше дни, тем больше этих тайн. *П925-31 (I,365)*; Вся жизнь канцелярствовали, / привыкли люди. / Они / и на скалу / глядят, как на мандат. / Такому, / глядящему / за чаем / с балкона, / как солнце / садится в чаше, / ни восход, / ни закат, / а даже солнце – / входящее / и исходящее. *M926 (264)*; А вы и не рождались О, мистер Дориан, – Зачем же так свободно Садитесь на диван? *Куз927 (283.2)*; Я видела: не чтишь святых, Колен не преклонял, Не отвечаешь ты «аминь», Когда поют хорал, В святой воде не мочишь рук, Садись без креста, – Уж не отвергся ли ты, друг, Спасителя Христа?.. *РП Куз927 (287.2)*; Мне на мозги садилась паутина, Подташнивало, голова кружилась, И я уж собирался уходить... *Куз927 (291.2)*; С работ пылит ватага горемык. Садится солнце. Приработок прожит. *П927 (I,572)*; С заставы дул ветер, и снег, Как на рубежах у Варшавы, Садился на брови и мех Снежинками смежной державы. *П931 (I,417)*; И сей человек был – стол // Сосновый. (...) Разумнел – так школьник дерзость Сдаст под мужской нажим. Сажусь – еле доску держит, Побьюсь – точно век дружим! *Цв933 (II,311.2)*; Как стрекозы садятся, не чуя воды, в камыши, Налетели на мертвого жирные карандаши. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (206.2)*; Великую зиму Я долго ждала, Как белую схиму Ее приняла. И в легкие сани Спокойно сажусь... Я к вам, китежане, До ночи вернусь. *Ахм940 (272.2)*; Как щелочка, чернеет переулоч. Садятся воробьи на провода. *Ахм941 (189)*; Солнце низкое садится. Вот оно в затон впилося И оттуда длинной спицей Протыкает даль насквозь. *П941 (II,45)*; Робкая как вор, О – ни души не задевая! – За непозволненный прибор Сажусь незваная, седьмая. [обращ. к А.А. Тарковскому] *Цв941 (II,369)*; Но он дивится не закату, Закату удивляться нечего. // Садится солнце в курселе, И вот что, вот что не безделица: В деревню входят наши цепи, И пыль от перебежек стелется. *П944 (II,62)*; Гриб прячется за пень, На пень садится птица. *П956 (II,81)*; Среди гостей танцовщица Помирает с тоски. Он с ней рядом садится, Это ведь двойники. *П957 (II,117)*; Солнце садится, и пьяницей Издали, с целью прозрачной Через оконницу тянется К хлебу и рюмке коньячной. *П959 (II,126)*

САДКО [былинный персонаж] Цветы обступили его, как учителя дети, Его – взиравшего веками. И ныне он, как с новгородичами, беседует о водяном И, как С., берет на руки ветхогусли – Теперь, когда Кавказом, моря ощеренным дном, В нем жизни сны давно потускли. *Хл909 (56.3)*; Ты шуми, певунный Волохов, шуми, Разбуди С. с Буслаем на-торгаш! Выше, выше, вихорь, тучи подыми! Ой ты, Новгород, родимый наш! *Ес914 (I,312)*; Из-за домов, из-за лесов, Длинней товарных поездов, Гуди за власть ночных трудов, С. заводов и садов. // Гуди, старик, дыши сладко. Как новгородский гость С. Под синим морем глубоко, Гуди протяжно в глубь веков, Гудок советских городов. *ОМ936 (221.2)*

САДНИТЬ Качается тюль, и – прямой Дорожкой в сад, в бурелом и хаос К качелям бежит трюмо. // Там сосны враскачку воздух саднят Смолой; там по маете Очки по траве растерял палисадник, Там книгу читает Тень. *П917 (I,114)*

САДОВАЯ [субст.; ул. в Москве] Парк Петровский. / Бегу. / Ходынка / за мной. / Впереди Тверской простыня. / А-у-у-у! / К Садовой аж выкинул «у»! / Оглоблей / или машиной, / но только / мордой / аршин в снегу. *M923 (423)*; В кустах калины слышат их слова. С. не придает им весу. Заря глотает пиво и права, Что щурится, и точно смотрит пьесу. *П927 (I,572)*

САДОВНИК Я и с., я же и цветок, В темнице мира я не одинок. *ОМ909 (68.2)*; Посадила яблоньку: Малым – забавоньку, Старому – младость, Садовнику – радость. *Цв916 (I,251.1)*; Роза опытных садовников За оградою церковною, Райское вино любовнику – Сладострастье, роза кровная! *Цв917 (I,368.2)*; Все мы яблоко радости носим, И разбойный нам близок свист.

Срежет мудрый с. осень Головы моей желтый лист. // В сад зари лишь одна стезя, Сложет рощи октябрьский ветер. Все познать, ничего не взять Пришел в этот мир поэт. *Ес919 (II,90)*; Тише! тише! Господи Исусе! Коням – бег, героям – медь. Я – с.: мне бы петь! Отпусти! Зовущие спасутся. *Куз922 (272.2)*; Веселый дождик. Духов день. С. рвет цветы. *Куз928 (314.2)*; Я должен жить, дыша и большевая, Работать речь, не слушаясь – сам-друг, – Я слышу в Арктике машин советских стук Я помню всё: немецких братьев шеи, И что лиловым гребнем Лорелеи С. и палач наполнил свой досуг. *ОМ935 (217)*

САДОВНИЦА Было у меня две дочери, – Так что мучилась с мукой И за всем вставала в очередь. // Подойдет и поглядит Смерть – усердная с.. Скажет – «Бог вознаградит, – Не бесплодная смоковница!» *Цв918 (I,428.1)*

[-САДОВНИЦА] см. СМЕРТЬ-САДОВНИЦА

САДОВОД Господь немилостив к жнецам и садоводам. Звеня, косые падают дожди И, прежде небо отражавшим, водам Пестрят широкие плащи. *Ахм915 (90.2)*; В совхозе с. Ворочается чаще, Глаза на небосвод Из шалаша тараща. *П936 (II,14.2)*

САДОВОДСТВО Я, ассенизатор / и водовоз, / революцией / мобилизованный и призванный, / ушел на фронт / из барских садоводств / поэзии – / бабы капризной. *М929-30 (600)*

[САДОВСКАЯ] [Ксения Михайловна (1862–1925) – «первая любовь» А. А. Блока; см. К. М. С.]

САДОВСКОЙ [Борис Александрович С. (Садовский) (1881–1952) – рус. поэт] *Борису Садовскому Поев. АБ912 (III,200)*

САДОВЫЙ Ой, цветики садовые, Да некому полить! Ой, прянички медовые! Да с кем же вас делить? *НАР Анн900-е (71.1)*; Поэзия! Греческой губкой в присосках Будь ты, и меж зелени клейкой Тебя б положил я на мокрую доску Зеленой садовой скамейки. *П914 (I,81.1)*; Крик осла моего раздастся Каждый раз у садовых ворот, А в саду кто-то тихо смеется, И потом – отойдет и поет. *АБ915 (III,240)*; О внедренная! Хлопоча об амнистии, Кляня времена, как клянут сторожей, Стучатся опавшие годы, как листья, В садовую изгородь календарей. [о душе] *П915 (I,73)*; Теперь не надышишься крепью густой. А то, что у тополя жилы полопались, – Так воздух с., как соды настой, Шипучкой играет от горечи тополя. *П915,28 (I,92)*; Тяжело ступаешь и трудно пьешь, И торопится от тебя прохожий. Не в таких ли пальцах с. нож Зажимал Рогожин? [обращ. к Т.В. Чурилину] *Аллюз. Цв916 (I,256.1)*; Теперь бежим сошипывать, Как стон со ста гитар, Омытый мглюю липовой С. Сен-Готард. *П917 (I,119)*; А всему предпочла Нежный воздух с.. В монастырском саду, Где монашки и вдовы, (...) Благодать ремесла, Прелесть твердой основы – Посему предпочла Нежный воздух с.. // В неизвестном году Ляжет строго и прямо В монастырском саду – Многих рыцарей – Дама, // Что казне короля И глазам Казановы – Что всему предпочла Нежный воздух с.! *Цв918 (I,433.1)*; В синем небе – розан пламенный: Сердце вышито на знамени. Впереди – без роду-племени Знаменосец молодой. // В синем поле – цвет с.: Вот и дом ему, – другого Нет у знаменосца дома. Волоса его как лен. *Цв919 (I,504.2)*; Есть за куколом дворцовым И за кипенем садовым Заресничная страна, – Там ты будешь мне жена. [обращ. к О.А. Ваксель] *ОМ925 (156.2)*; – Катер? – Лодка! В ответ на брошенный вопрос – матрос, И оба – вон, очкавец за Шмидтом, Невпопад, не в ногу из дневного понемногу в ночь. Наугад куда-то, вперехват закату, По размытым рытвинам садовых гряд. *П926-27 (I,318.2)*; Сосновый [стол], дубовый, в лаке Грошовом, с кольцом в ноздрях, С., столовый – всякий, Лишь бь не на трех ногах! *Цв933 (II,311.2)*; Немолчный плеск солей. Скалистое ущелье. Стволы густых елей. С. стол под елью. *П936 (II,19.2)*; Как пылкий дифирамб, Все затмевая оптом, Огнем садовых ламп Тишьня Табидзе обдан. *П936 (II,20)*; Ты [роза] ярче всех ракет В садовом фейерверке. *П936 (II,21)*; Ноченька! В звездном покрывале, В траурных маках, с бессонной соевой... Доченька! Как мы тебя укрывали Свежей садовой землей. *Ахм942 (200.3)*; Так спят цветы садовых гряд В плену своих ночных фантазий. *П957 (II,118)*

САДОК [устройство для сохранения пойманной живой рыбы; помещение для содержания, разведения или откорма птицы] Все, что ночи так важно сыскать На глубоких купаленных донях, И звезду донести до садка На трепещущих мокрых ладонях. *П917 (I,134.1)*; Как бабы сарафаны, ярк С. фазанов и цесарок. *Детск. П925 (I,497)*

САДОЧЕК [*разг.; ласк. к садок (уменьш. к САД)*] [Б а я н:] Над Москвою старой златоголавою Не звезда в полнучи затеплилась, Над ее садочками зелеными, Ой зелеными садочками кудрявыми Молодая зорька разгоралась. (...) Как услышали соловьюшку малешенького, Все-то птичущки в садочках прислушались, Малы детушки по зыбкам разыгрались, Молодые-то с крылечек улыбаются, А и старые по келям пригорюнились. [из кантаты, поев. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*

САДЯСЬ Над тобой носились беркута, Порой с. на бога грудь, Когда миял ты, рея, омота, На рыбы наводя поселки жуть. [об идоле Перуна, брошенном в Днепр] *Хл913 (85.1)*; На войну уходил эшелон. (...) И, с., запевали *Варяга* одни, А другие – не в лад – *Ермака*, И кричали ура, и шутили они, И тихонько крестилась рука. *АБ914 (III,275)*; Что только нарвется, разливаясь, тормоз На мирных сельчан в захолюстном вине, С матрацев глядят, не моя ли платформа, И солнце, с., соболезнает мне. *П917 (I,112)*; Свежо, как семга, солнце, в лед С.. Как лосось, в ломти Изрезан льдом и лоском вод Закат на плоском горизонте. *П917 (I,487)*; Шуриши, где сидела Шура, на этой скамье, Шаря корня широкий сапог, шорох золотого, Шаря воздух, с. на коней ветра мгновенного, *Хл921 (334.2)*; С., как кура на насест, Зарей заглядывают тени Под вечерюющий подъезд, На кухню, в коридор и сени. *П941 (II,42)*

САДЯЩИЙСЯ И грустно мне еще, что в этот вечер, Сегодняшний – так долго шла я вслед Садящемуся солнцу, – и на встречу Тебе – через сто лет. [обращ. к «рожденному через сто лет»] *Цв919 (I,481)*

САЖА Я запачкал руки в саже, На моих ресницах копать, Создаю свои миражи И мешаю всем работать. *ОМ913 (290.1)*; Вьется с. над заслонкою, В печке нитки попелиц, А на лавке за солонкою – Шелуха сырых яиц. *Ес914 (I,125)*; Вечер, как с., Льется в окно. Белая пряжа Ткет полотно. *Ес915-16 (I,194)*; Пыхтенье, сажу, жар Не соснам разжигать. Гроза торчит в бору, Как всаженный топор. *П917 (I,156.1)*; Я люблю тебе черной от сажи Сожиганья пассажей, в золе Отпылавших андант и адажий, С белым леплом баллад на челе, *П917 (I,473.2)*; О существо людей были их жалобы. Даже На вывеску «Гробов продажа» (крик улиц темноты) Падала тихая с.. *Хл917 (108.1)*; Говор рыбы, очи сов, С. плачущих усом, На телеге красный рак, С расписными волосами, В харе святочной дурак Бьет жестяною в бочонок, Тащит за руку девчонок. Мокрой сажы непогода, Смоляных пламен костры, Близорукие очки текут копотью по лицам, По кудрявых влас столицам. *Хл919,21 (263)*; Над снежным валом иль над трубною сажей Дугой согбен, всё же – гордая спина! Не окриком, – всё той же барской блажью Тебе работа задана. [поев. памяти А.А. Стаховича] *Цв920 (I,552)*; Тише сажы, мягче замши... Полотенер ввязши в дом – Плачь! Того гляди, плясамши, Нос богине отобьем. *НАР Цв924 (II,247.2)*; Здесь, в переливах жаркой сажы, В садовом из черно-синей пряжи, Павлин, загадочный,

как ночь, Подходит и отходит прочь. *Детск. П925 (I,497)*; Пускай бы лишь искры, да с. из труб, Да куст бузины, неопрятен и тощ, Тщедушный изгнанник младенческих рош! *Куз928 (324.2)*; Хоть грязь / на тебе / десятилетнего стажа, / с тебя / корою с дерева, / чуть не лыком, / сходит с., / смывается, стерва. *РП М928 (319)*; Оловянный ужас на лице, Голова не держится совсем. Ходит с., вакса семенит, И тихонько Чаплин говорит: Для чего я славен и любим и даже знаменит? *ОМ937 (313)*

САЖАТЬ [*тж разг.* метко, точно попадать во что-л. при стрельбе] Улыбаясь, милым крошкой звали, Для игры сажали на колени... *Цв910 (I,109.1)*; Как в пулю сажанут вторую пулю Или бьют на пари по свечке, Так этот раскат берегов и улиц Петром разряжен без осечки. *П915 (I,68)*; Сажанут пассажиров, Дают звонок, свистят, Чтоб копать послужила Пустыней миг спуска. *П917 (I,156.1)*; Посмотрим, как невинно-розовый Цветок сажает на фаянс. Проверим три старинных козыря: Пасьянс – романс – и контраданс. *Цв919 (I,470)*; Ворчал старик: «Им мало дедовской судьбы! Ну что ж, заслужите, пожалуй, – Отцы расскажут, так бывало, – Себе сосновые гробы, А лучше бы садить бобы Иль новый сруб срубить избы, С. капусту или рожь, Чем эти копыя или нож». *РП Хл920 (275)*; Хотите сажайте, / хотите травите – / завод за картошку – / кому он не жалок! / И десятикорпусный / судостроитель / пыхтел / и визжал / из-за зажигалок. *М924 (500)*; Подожит / и ляжет житель, / дрожью / ночь / корежит тело... / Товарищ, / чего вы дрожите? / В чем / собственно, / дело?! / В аквариум, / что ли, / с. вас? / Революция требует, / чтобы имелась / смелость, / смелость, / и еще раз – / с-м-е-л-о-с-т-ь. *М928 (325)*; Певчих птиц не сажала в клетку, Спальню ты убрала, как беседку, Деревенскую девку-соседку Не узнает веселый скобарь. [бращ. к О.А. Глебовой-Судейкиной] *Ахм940-60 (283)*

САЖАЯ Когда-нибудь мои потомки, С. вешние цветы, Найдут в земле костей обломки И песен желтые листы. *АБ899 (I,399.2)*; Захлопоталась девочка В зеленом кушаке, Два желтые обсевочка С. на песке. *Анн909 (88.2)*; Любовь цветет проста, пышна, А вьюга в поле люто воеет, Вьюны с. у окна. *Куз915 (177.1)*

САЖЕНЕЦ Давно ль под сенью орденских капитулов, (...) Мирянин-март украдкою пропитывал Тропинки парка терпкой синевой? // Его грехи на мне под старость скажуся, Бродивших верб откупоривши штоф, Он уходил с утра под прутья саженцев, В пруды с угаром тонущих кустов. *П921 (I,215.2)*

САЖЕНИЙ [*нов.; прил. к САЖЕНЬ*] Господа! / Остановитесь! / Вы не нищие, / вы не смеете просить подачки! // Нам, здоревенным, / с шагом саженьным, / надо не слушать, а рвать их – / их, / присосавшихся бесплатным приложением / к каждой двуспальной кровати! *М914-15 (393)*; Я / планов наших / люблю громадьё, / размаха / шаги саженьи. / Я радуюсь / маршу, / которым идем / в работу / и в сраженья. *М927 (586)*

САЖЕННЫЙ Грядущих лет брызгой / хожу по мгле по Сёновой / всей нынчести изгой. / Сажённый, / обсмеянный, / сажённый, / битый, / в бульварах / ору через каски военщины: / – Под красное знамя! / Шагайте! / По быту! / Сквозь мозг мужчины! / Сквозь сердце женщины! – *М923 (440)*

САЖЁННЫЙ День и ночь пойдут Давиды, Да священники в енотах, Да рыданье панихиды В позументах и камлотах. // А в лицо мне лить сажённым Копоть велено кандилам, Да в молчаньи напряженном Лязгать дьякону кадиллом. *Анн900-е (176)*; Тогда просыпаются мельничные тени, Их мысли ворочаются, как жернова, И они огромны, как мысли гениев, И тяжеловесны, как их слова; // И, как приближенные их, они приближены Вплотную, сажённые, к сажённым глазам, Плакучими тучами досуха выжженным Наподобие общих могильных ям. *П917 (I,465)*; Пишет – ровно плугом пашет: Не до грамоты ей нашей! Берегись, народ крещёный: Пишет прописью сажённой! В облаках – промеж звезд – Чуть зажглось – уж сбилось. *Цв920 (III,267)*; Пушки-обжоры Сажённою глоткой, Бездонною бочкой, Глодали, Чавкая, Что им подано Мясa русского лавкой. *Хл921 (336)*; Алисы именины, Крыжовенный пирог, (...) С. мореходец Краснеет до рыжа. Ну-ну, какой народец: Зарежет без ножа! *Куз922 (266)*; Сажённый, / обсмеянный, / сажённый, / битый, / в бульварах / ору через каски военщины: / – Под красное знамя! / Шагайте! / По быту! / Сквозь мозг мужчины! / Сквозь сердце женщины! – *М923 (440)*; В дни съезда шесть женщин топтали луга. Лениво паслись облака в отдаленьи. Смеркалось, и сумерек хитрый манёвр Сводил с полутьмою зажжённый репейник, С землею – сажённые тени ирпенек И с небом – пожар полосатых панёв. *П930 (I,388)*

САЖЕНЬ [*сажёнъ и сажень; тж в сочет.: в плечах косяя с.*] Напрасно с раннего утра, Раньше многоголосых утра дудок, Она [Венера] из синих незабудок, В искусстве нравиться хитра, Сплела венок почти в шесть сажен И им обвилась для нежных дел. По-прежнему монгол сидел, Угрюм, задумчив, важен. *Хл912 (230)*; Сколько лет пройдет, узнают пока – / кандидат на с. городского морга – / я / бесконечно больше богат, / чем любой Пьерпонт Морган. *М916 (57)*; «А под шатром-то, с лицом-то как шар золотой, Что там за Воин – за Ангел – за Демон такой? // Каску хвостатую ветр ему сшиб набекрень, Ростом-то – башня, в плечах-то косяя с.! (...)» – Мчит на смотрины, а имя ему – Дева-Царь. *РП Цв920 (III,197)*; Так привыкли к этаким числам, / что меньше сажени число и не мыслим. *М921 (93)*; Шляпа – «Ой, мамочка! Не бей меня!» Не шляпа, солнца затмение! Две сажени! Цветы да игла! *РП Хл921 (314)*; Богатырь с с. в плечах – Кто он? Бывало, своим голосом играя, как улыбкой, Он зажигает спичку острот О голенище глуposti. [о В.В. Маяковском] *Хл922 (175.2)*; – Так горбач он? Гей, седины! Беги в качку! Тащи сына! // Клыкастый? Хвост в сажень? Покажем! *РП Цв922 (III,315)*; Был я с. ростом. / А на что мне с.? / Для таких работ годна и тля. / Перышком скрипел я, в комнатенку всажён, / вплющился очками в комнатный футляр. *М923 (449)*; Ой, суров наш царь, Алексеич Петр. Он в единый дух Ведро пива пьет. Курит – дым идет На три сажени, Во немецких одеждах Разнаряженный. *Ес924 (III,145)*; По каморкам / ютятся / людские тени. / Человеку – / с.. / А бумажке? / Лафа! / Живет бумажка / во дворцах учреждений, / разлеглась на столах, / кейфует в шкафах. *М927 (277)*; Я вижу – / где сор сегодня гниет, / где только земля протая – / на с. вижу, / из-под нее / коммуны / дома / прорастают. *М927 (586)*; И те обещанья подхвачены (...) Пшеницей в полях выше сажени, Сходящейся над головой, Землей – в каждой каменной скважине, Травой – в половине кривой. *П956 (II,94)*

[–САЗАНДАРЬ] см. КРОШКА-САЗАНДАРЬ

САЗАНДАРИЙ [*прил. к САЗАНДАРЬ*] Мне Тифлис горбатый снится, С. стон звенит, На мосту народ толпится, Вся ковровая столица, А внизу Кура шумит! *ОМ920 (376.3)*

САЗАНДАРЬ [*эруз.*; певец, аккомпанирующий себе на сазе (восточный инструмент типа мандолины)] Мне Тифлис горбатый снится Сазандарей стон звенит, На мосту народ толпится, Вся ковровая столица, А внизу Кура шумит. *ОМ920,27,35 (128)*

САЙКА Черпали воду ялики, и чайки Морские посещали склад пеньки, Где, продавая сбитень или сайки, Лишь оперные бродят мужики. *ОМ913 (84.2)*; Привыкли выковыривать изюм Певучестей из жизни сладкой сайки, Я раз оставить должен был стезю Обьевшего рифмами всезнайки. *П925-31 (1,337)*

САЙМА [р. (канал) в Финляндии, к-рая соединяет озеро Сайма с Финским заливом] О, красавица С., ты лодку мою колыхала, Колыхала мой челн, челн подвижный, игривый и острый. *ОМ908 (262.2)*; Неоглядная С. струилась потоками лавы, Белый пар над водою тихонько вставал и клубился. *ib.*

САК [*устар.*; женское полупальто свободного покроя] Прослomniaв новость / вкупе / с новостешкой / странной / с этой, / быстро / всем / доложит – / в супе / что / варилось у соседа, / кто / и что / отправил в рот, / нет ли, / есть ли / хахаль новый, / и из чьих / таких / щедрот / новый / сак / у Ивановой. *Ирон. М928 (345)*

САКВОЯЖ Стоишь у двери с саквояжем. Какая грусть в лице твоём! Пока не поздно, хочешь, скажем В последний раз стихи вдвоем. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв911 (1,168.1)*; В дорожном платье, с саквояжем, В автомобиле и в вагоне, Она боится лишь погони, Сухим измучена миражем. [о кинофильме] *ОМ913 (89)*; По будням медник подле вас Клепал, лудил, паял, А впрочем – масла подливал В огонь, как пай к паям. // И без того душило грудь И песнь небес: «Твоя, твоя!» И без того лилась в жару В вагон, на с.. *П917 (1,124)*

САКИ [*вар. к саке*; японская рисовая водка] Смуглый стоит на русских охотник. Его ружье листом железным Блестит, как вечером болото. И на губах дыханье с. И песня парней Нагасаки. *Хл921 (342)*

САКЛЯ Мы помолчали бы оба – не так ли? – Глядя, как где-то у ног, В милой какой-нибудь маленькой сакле Первый блеснул огонек. [обращ. к А.С. Пушкину] *Цв913 (1,187)*; То грозное ущелье Вдруг встало каменной книгой читателя другого, Открытое для глаз другого мира. Аул рассыпан был, казались сакли Буквами нам непонятной речи. *Хл921 (145.2)*; А дальше / я видел – / в пробойну скал / вот с этих / тропинок узких / на сакли, / звеня, / опускались войска / золотопогонников русских. *М924 (134)*

САКСОНСКИЙ [*тж* в назв.] Саксонские фигурки Устраивают жмурки. *Цв911 (1,149.2)*; Но в мыслях моего героя Уже почти несвязный бред... (...) В ушах – какой-то смутный звон... Вдруг – бесконечная ограда Саксонского должно быть, сада... К ней тихо прислонился он. [С. сад – парк в Варшаве] *АБ919 (III,341)*

САЛАГА [*разг.*] С., по-морскому, веселый мальчуган, В дверную ручку сунул «Таймс» с той звезды Веселой, которой Ярость ядер Сломала полруки, Когда железо билось в старинные чертоги. *Хл922 (172.1)*

САЛАЗКИ Вдруг ребята пискливых котят Побросали обратно в лукошко... // Прочь от дома на снежный простор На салазках они покатили. Оглашается криками двор – Великана из снега слепили! *АБ906 (II,322.2)*; В зимний вечер по задворкам Разухабистой гурьбой По сугробам, по пригоркам Мы идем, бредом домой. Опостылеют с., И садимся в два рядка Слушать бабушкины сказки Про Ивана-дурака. *Ес915 (1,163)*; Перебегала ты! Ведь он подсовывал Ковром под нас с. и кристаллы! Ведь жизнь, как кровь, до облака пунцового Пожаром вьюги озаряя хлестала! *П918-19 (1,193.2)*; В слуховом окне пулемет! – По черной лестнице – вперед! Пристав! – Чисто. Ты, белая повязка! – С.!! *РП Хл921 (309)*; Для нас условен стал герой. Мы любим тех, что в черных масках, А он [Ленин] с сопливой детворой Зимой катался на салазках. *Ес924 (III,141)*; Шапчонку / взял / оборванную / и вытащил с.. / – Куда идешь? / В уборную / иду. / На Ярославский. *М927 (567)*; И мальчик, красный как фонарик, Своих салазок государик И заправила, мчится вплавь. *ОМ937 (234.2)*; Из-за ширм Петрушкина маска, (...) *Вариант: Через Неву за пятак на салазках. [примеч. автора] *Ахм940-60 (283)*

САЛАМАНДРА [с. и С.; назв. нек-рых хвостатых земноводных животных; в средневековых поверьях и магии – дух огня (в виде ящерицы)] Мы пройдем чрез мир как Александры, То, что было, повторится вновь, Лишь в огне летают саламандры, Не сгорает в пламени любовь. *Куз907-08 (58.3)*; Я сейчас лежу ничком – Взбешенная! – на постели. Если бы Вы захотели Быть моим учеником, // Я бы стала в тот же миг – Слышите, мой ученик? – // В золоте и в серебре С. и Ундины. [обращ. к М.С. Фельдштейну] *Цв913 (1,181)*; Он продавал жестяных саламандр. Он торговал осколками лазури, И ящерицы бегали, блеща, По яркому песку вдоль водостоков, И щебетали птицы. *П918 (1,269)*

САЛАМАНКА [гор. в Испании, где расположен один из старейших европейских университетов] Клевещет жердочка и планка, Клевещет клетка сотней спиц, И все на свете наизнанку, И есть лесная С. Для непослушных умных птиц! *ОМ936 (223.3)*

САЛАМИН [крупнейший из Саронических о-вов в Греции недалеко от Афин] Собирались эллины войною На прелестный остров С., – Он, отторгнут вражеской рукою, Виден был из гавани Афин. *ОМ916 (114.2), 908-25 (374)*

САЛАТ Все были в сборе, и гудящей бортью Бил в переборки радости прилив. Смеялись, торт черт знает чем испортив, И фыркали, с. пересолив. *П925-31 (1,344.2)*; И гам ворвался б: «Ливень заслан К чертям, куда Макар телят Не ганивал...» И солнце маслом Асфальта б залило с.. *П931 (1,397)*; И ты, Москва, сестра моя, легка, Когда встречаешь в самолете брата До первого трамвайного звонка: Нежнее моря, путаней салата – Из дерева, стекла и молока... *ОМ935 (217)*

САЛИТЬ [пропитывать, намазывать, пачкать салом, каким-л. жирным веществом] – Мастерá – усы-то с! – Ты им: ой! они: бей! – У нас Библию: на палец, Дескать – сала на ней! *РП Цв925 (III,66)*; За – стывший пот – воск. // Им, им – ваших спален (Вош́им, но не сáлим!) Им, им так белы́ Полы – до поры! *Цв926 (III,129)*

САЛИТЬ [в разных играх – ударять рукою] Огромный сад тормозится в зале, Подносит к трюму кулак, Бежит на качели, ловит, салит, Трясет – и не бьет стекла! *П917 (1,114)*

САЛО [[Люд и:] Клянемся, сон бесчеловечен. Как кровь и с., блещет печень! *РП Хл911-13 (447)*; Всех пешеходов морда дождя обосала, / а в экипажах ложились за жирным атлетом атлет: / лопались люди, / проевшись насквозь, / и сочилось сквозь трещины с., / мутной рекой с экипажа стекала / вместе с иссосанной булкой / жевотина старых котлет. *М914-15 (402)*; Пусть в сале совсем потонут зрачки – / все равно их зря отец твой выделал; / на слепую кишку хоть надень очки, / кишка все равно ничего б не видела. *М915 (43)*; Достаточно, тягостно солнце мне днем, Что стынет, как с. в тарелке из олова, Но ночь занимает весь дом соловьем И дом превращается в арфу Эолову. *П916 (1,491.2)*; Преподнести Страницы из «Всего Петербурга» Хотя бы за 1913 год – Торговые дома, Оптовые, особенно: Кожевенные, шорные, Рыбные, колбасные, Мануфактуры, писчебумажные, Кондитерские, хлебопекарни, – Какое-то библиейское изобилие, – Где это? Мучная биржа, С., лес, веревки, ворвань... Еще, еще

поддать... Куз922 (240.2); – Невемый! – На сале змеином, без свеч, Хлеб свадебный печь. В измену! – Руслон расставаний, не встреч Реке моей бечь. Цв922 (II,103.1); И в город, / уже / заплывающий салом, / вдруг оттуда, / из-за Невы, / с Финляндского вокзала / по Выборгской / загрохотал броневик. М924 (491); Дерутся / 72 ночи / и 72 дня. / Хранят / краснокожих / двумордые идола. / От пушек / не видно вреда. / Как мышь на с., / прельстясь на титулы, / своих / Моктецума предал. М925 (195); И, елозя / по небьим сводам / стражем ханжества, / центов / и сала, / пялит / руку / ваша свобода / над тюрьмою / Элис-Айланд. М925 (218); Тетки-трешотки, Кухарки-гараторки, – Чепцы, кошёлки – Бабки-балаболки. // – Сала для лекаря! – Трав для аптекаря! – Свежего, красного Легкого для пастора! РП Цв925 (III,61); Не красоты одной – с., слышишь? – Вреден излишек. // Переполнения ж складов – рисом – Следствием – крысы. // Саго, и сала, и мыла – в меру, Господи, даруй! (<...>) Так, чтобы в меру щедрот: не много Чтоб, и не мало. Так и гудит по живому салу: «Склады-заваль». Цв925 (III,63); – Мастерá – усы-то салить! – Ты им: ой! они: бей! – У нас Библию: на палец, Дескать – сала на ней! РП Цв925 (III,66); Довольно с нас круп! Курков перещуп. // ...Сала и масла гарного! Да здравствует красная.. // – Крысы, марш! РП Цв925 (III,70); Шко – ля – ры! // Что́ это? Новый звук! Книги летят из рук – Мимо – и прямо в печь. Руки хотят от плеч, // Слезы хотят из глаз, С. упало в таз, Мыло упало в суп – В школьную Morgensupp! Цв925 (III,101); Но вот / пошло по заводу: / – Едет! / Едет! / – Кто едет? / – Он! / «И в город, / уже / заплывающий салом, / вдруг оттуда, / из-за Невы, / с Финляндского вокзала / по Выборгской / загрохотал броневик». [авточитата; см. М924] М927 (296); Цапнет / взятку – / лапа в сале. / Вас считая за осла, / на вопрос: / «Откуда взяли?» – / отвечает: / «Бог послал». М928 (347); Проще бы хлеба просить у стéпи Лысой – не совеститься б хоша! Проще бы масла просить у мыса В море, и сала у Сиваша! Цв928,29-38 (III,153); Душно от лакомств. Елка в поту Клеем и лаком пьёт темноту. // Все разметала, всем истекла, Вся из металла и из стекла. Искрится с., брызжет смола Звездами в залу и зеркала И догорает дотла. Мгла. Мало-помалу толпою усталой Гости выходят из-за стола. П941 (II,31)

САЛОМЕИН [прпл. к САЛОМЕЯ] Я не то что боюсь огласки... Что́ мне Гамлетовы подвязки, Что́ мне вихрь Саломеиной пляски, Что́ мне посту Железной Маски, Я еще железной тех... Ахм940-60 (277)

САЛОМЕЯ [библ.; дочь Иродиады, попросившая у Ирода Антипы в награду за танец голову Иоанна Крестителя] В тени дворцовой галереи, Чуть озаренная луной, Таясь, проходит С. С моей кровавой головой. АБ909 (III,102.2); А ты – во мглу веков глядись В спокойном городском музее: Там царствует Квентин Массис; Там в складки платья Саломеи Цветы из золота вплелись... АБ914 (III,153); Вы – Коломбина, С., Вы каждый раз уже не та, Но все яснее пламенея, Златится слово «красота». [посв. Т.П. Карсавиной, танцевавшей Саломею в балете Ф. Шмитта «Трагедия Саломеи»] Куз914 (206); «Пляши, С., пляши!» Твои ноги легки и крылаты. Целуй ты уста без души, – Но близок твой час расплаты! // Уже встал Иоанн, Изможденный от ран, Поднял с земли Отрубленную голову, И снова гремят Его уста, Снова грозят Содому: «Опомнитесь!» РП Ес917 (I,268)

САЛОМЕЯ [С. Н. Андроникова; возм., тж аллюз. на Саломею (дочь Иродиады)] Соломка звонкая, соломинка сухая, Всю смерть ты выпила и сделалась нежней, Сломалась милая соломка неживая, Не С., нет, соломинка скорей! ОМ916 (110.2), 908-25 (373.1); В моей крови живет декабрьская Лигейя, Чья в саркофаге спит блаженная любовь. А та, соломинка – быть может, С., Убита жалостью и не вернется вновь! ОМ916 (111.1)

САЛОН [светский кружок] Век девятнадцатый, железный, Воистину жестокий век! (<...>) И дарований половинных (Так справедливой – пополам!), Век не салонов, а гостиных, Не Рекамье, – а просто дам... АБ919 (III,304); На вечерах у Анны Вревской Был общества отборный цвет. (<...>) В салоне этом без утайки, Под обаянием хозяйки, Славянофил и либерал Взаимно руку пожимал (<...>) Вмещал немало молодежи Ее общественный с.: Иные – в убежденных схожи, Тот – попросту в нее влюблен, Иной – с конспиративным делом... АБ919 (III,319); Среди жилых людей и чинных, Среди зеленых и невинных – В салоне Вревской был как свой Один ученый молодой. АБ919 (III,321); Где братья [Гонкуры], там с., капустник или премьер... – Намедни я обедал у Флобера. Нет, что ни говори, Изрядно у него выходит «Бовари»!... Шутл. ОМ925 (352.1); В часы, когда у доктора прием, С. безмолвен, как салоп на вате. П925 (I,253); Я вспомню длинный стол и залу, Где в мягких креслах у конца Таланты братьев завершала Усмешка умного отца. // И дни Авдеевских салонов, Где, лучшие среди живых, Читали Федин и Леонов, Тренев, Асеев, Петровых. [обращ. к В.Д. Авдееву] П942 (II,155)

САЛОННЫЙ Посмотрим – Кто кого возьмет! И вот в стихах моих Забила В с. вылощенный Сброд Мочой рязанская кобыла. Ес925 (III,42)

САЛОП [устар.; широкое женское пальто с пелериной, с прорезями для рук или короткими рукавами] Быть может, оттуда сюда перейдя И перетавив гардероб, Она забыла там снять с гвоздя, – О, если бы только с.! П917 (I,462); В часы, когда у доктора прием, Салон безмолвен, как с. на вате. П925 (I,253); С. / говорит / чуйке, / чуйка / салопу: / – Заёрзали, / длинноносые шуки! / Скоро / всех / слопают! – М927 (575); Снег идет, снег идет, Словно падают не хлопья, А в заплатанном салопе Сходит наземь небосвод. П956 (II,108)

САЛТАН [царь С.; сказочный персонаж] Дети – это вечер, вечер на диване, Сквозь окно, в тумане, блестящие фонарей, Мерный голос сказки о царе Салтане, О русалках-сестрах сказочных морей. Цв908 (I,13.1)

САЛТЫКОВ [Михаил Евграфович С. (Салтыков-Щедрин) (1826–1889) – рус. писатель] До чего же / наш сатирик / измелчал / и обезубел! / Для подхода / для такого / мало, / што ли, / жизнь дрянна? / Для такого / Салтыкова – / Салтыкова-Щедрина? Ирон. М929 (361); Темнеет жесткий и прямой Литейный, Еще не опозоренный модерном, И визави меня живут – Некрасов И Салтыков... Обоим по доске Мемориальной. Ахм945 (253.1)

САЛТЫКОВ-ЩЕДРИН [М. Е. Салтыков] До чего же / наш сатирик / измелчал / и обезубел! / Для подхода / для такого / мало, / што ли, / жизнь дрянна? / Для такого / Салтыкова – / Салтыкова-Щедрина? Ирон. М929 (361)

САЛФЕТКА Салфетки белей алебастр балюстрады. Похоже, огромный, как тень, брадобрей Макает в пруды дерева и ограды И звякает бритвой об рант галерей. П916,28 (I,93); Било три. Лакей салфеткой тшился выскрести На бронзу всплывший стеарин. П916 (I,101); Охлынет поле зренья, С салфетки набежит, От поросенка в хрене, Как с полусонной ржи. П917 (I,156.1); Сонет говорит ему [Шекспиру]: «(<...>) Прочтите вот этому. (<...>) Чем вам не успех популярность в бильярдной?» // – Ему?! Ты сбесился? – И клочет слугу, И, нервно играя малаговой веткой, Считает: полпинты, французский рагу – И в дверь, запустя в привиденье салфеткой. П919 (I,181); Бокалы. Карты кушаний и вин. Пивные сетки. Пальмовые ветки. Пары борща.

Процессии корзин. Свистки, звонки. Крахмальные салфетки. *П925-31 (I,350)*; Весь день внимают клены детям, Когда ж мы ночью лампу жжем И листья, как салфетки, метим, Крошится огненным дождем. *П931 (I,406)*; Еще машинка номер первый едко Каштановые собирает взятки, И падают на чистую салфетку Разумные, густеющие прядки. *ОМ935 (218.1)*; По соседству в столовой Зеленъ, горы икры, В сервировке лиловой Семга, сельди, сыры. // И хрустенье салфеток, И приправ острога, И вино всех расцветок, И всех водок сорта. *П957 (II,115)*

[САЛЬВАДОР] см. САН-САЛЬВАДОР

САЛЬНЫЙ В медном подсвечнике сальная свечка у няни плывет... Милое, тихо-печальное, Всё это в сердце живет... *Анн900-е (146.2)*; Налетела тень. Затрепыхалась в тяге Сального огарка. *П914 (I,480)*; Вон, наводя и не на воды жуть, Как на лампаду, подул он [ветер] на речку, Он и пионы, как сальные свечки, Силится полною грудью задуть. *П917 (I,489)*; Сальных карт захватив колоду, Ногу в стремя! – сквозь огонь и воду! Где верхом – где ползком – где вплавь! *Ц6921 (II,21)*; Проморгал до свету, – Серей свечки сальной. Тихие советы В бариновой спальне. *Ц6922 (III,327)*; По лестнице без видимых перил. // Клозеты, стружки, взрывы перебранки, Рубанки, сурик, сальная пенка. Пора б уж вон из войлока и дранки. Но где же дверь? Назад из тупика! *П925-31 (I,363)*; Шепот: Грета бургомистрова! // Стройтесь, резвые невестины Сёстры в свадебное шествие. // Позабыв о сальных бальниках – За руку берите маленьких. *Ц6925 (III,101)*; Об этот / быт, / распухший и с., / долго / поэтам / язык оббивать ли?! / Изобретатель, / даешь / порошок универсальный, / сразу / убивающий / клопов и обывателей. *Ирон. М928 (328)*

САЛЬЦЕ От крутой орлиной страсти – Перстенок на пальце. А замешено то счастье На змеином с.. *Ц6922 (II,103.2)*; Распаял мое запястье Ветерок февральский. А замешено то счастье На змеином сальце... *ib.*

САЛЮТ Загоняли мы немца в берлогу. Всадник. Я – барабанный с.. Руку скрещены. В шляпе трирогой. – Возраст? – Десять. – Не меньше ли, плут? *НАР Ц6918 (I,447)*; В грудь, прямою как доска, Втиснула два кулачка: Усмиряет смуту. // – Ох, лентяй ты наш, лентяй! И от пушечного, чай, Не вздрогнёт – салюту! – *РП Ц6920 (III,227)*; Прохладой заряжен револьвер Подвалов, и густой с. Селитрой своды отдают Гостям при входе в полдень с воли. *П923 (I,536)*; Так счастья не ждут, Так ждут – конца: Солдатский с. И в грудь – свинца Три дольки. *Ц6923 (II,217.1)*; И вот он [Ленин] умер... Плач досаден. Не славят музы голос бед. Из меднолающих громадин С. последний даден, даден. *Ес924 (III,141)*; В разгаре ужин. Вдруг, без перехода: «Нет! Тише! Рано! Встаньте! Ваши врут! Без двух!.. Без возражений!.. С Новым годом!» И гранных дюжин громовой с.. *П925-31 (I,346.1)*; [Грянь, боевой с. ?]: не тронь Москвы, не тронь! *ОМ937 (415.3)*; Нас время балует победами, И вещи каждую минуту Все сказочнее и неведомей В зеленом зареве салюта. *П943 (II,50.1)*

САЛЮТОВАТЬ И в ночи январской беззвездной, Сам дивясь небывалой судьбе, Возвращенный из смертной бездны, Ленинград салютует себе. [о дне снятия блокады] *Ахм944 (323.2)*

САЛЯМИ За лозовыми стеблями Облупившийся забор. Остановка, сыр, с., Деревенский разговор. *Куз921 (257.1)*

САМ [сам и Сам; сам-то Ес925, сама-то Цв920, самим-то Цв928, 29-38; самоё: с. им. Анн900-е, Хл911-12, с. вин. М916; жс. вин. самоё Цв920; *тж* подчеркивает важность, значительность какого-л. лица, предмета; *тж разг.* хозяин, глава чего-л.; *тж* в сочет.: сам не свой, сам собой (собой), сам с собой, сам по себе, (и) сам не рад, сам себе кто-л.] Сама судьба мне завещала С благоговением святым Светить в преддверьи Идеала Туманным факелом моим. *АБ899 (I,21)*; И нашим ли умам поверить, что когда-то За чей-то грех на нас наложен гнет? И сам покой тосклив, и нас к земле гнетет Бессильный труд, безвестная утрата? *АБ899 (I,31)*; А каждой вспыхнувшей зарнице Могли про тайны говорить И эти тайны – небылицы – Самим подслушать... и любить! *АБ899 (I,408.1)*; ...Напомним призраки былого, Она дала мне зреть сама Изгибы сердца молодого, Изгибы юного ума... *АБ899 (I,415)*; Отчего я и сам всё грустней И болезненной день ото дня?... *Романс Эпэргф. АБ899 (I,430.2)*; Тише! Дрогнуло что-то... Как сердце стучит!.. О, проклятое сердце, не плачь!.. Чей-то голос над ухом звучит... Сам себе я судья и палач!.. *АБ899 (I,434.2)*; Не презирай воспоминаний, – Они украсят дней череду; <...> И я их понял, им поверил, И часто в сумраке ночном Я сам с собою лицемерил, Лелея то, что было сном... *АБ899 (I,438.2)*; Иным богам неумолимым Для новых сеяний живых. // А сам, уверенно бесстрастный, Направь к могиле верной путь, И – негодующий напрасно – Умри, воскресни и забудь. *АБ899 (I,442.3)*; Но грех, принявший отраженье, В среде самих прозрачных крыл Какой-то призрак искушенья Греховным помыслом открыл. *АБ899 (I,444.3)*; Я молил ее, сиреневую мглу: «Погости-побудь со мной в моем углу, // Не мою тоску ты давнюю развей, Поделись со мной, желанная, своей!» // Но лишь издали услышал я ответ: «Если любишь, так и сам отыщешь след. <...>» *РП Анн900-е (85.1)*; Мех ресниц твоих снежинки закидавшие Не дают тебе в глаза мои смотреть, Сами слезы, только сердца не сжигавшие, Сами звезды, но уставшие гореть... *Анн900-е (142.1)*; То полудня пламень синий, То рассвета пламень алый, Я ль устал от четких линий, Солнце ль самое устало – // Но чрез полог темнолистый Я дождусь другого солнца Цвета мальвы золотистой Или розы и червонца. *Анн900-е (153.2)*; Развившись, волос поредел, Когда я молод был, За стольких жить мой ум хотел, Что сам я жить забыл. *Анн900-е (178.2)*; Томим горячей ожиданья, Каких я благ не презирал? // И, изменяя равнодушно Искусству, долгу, сам себе, Каких уступок, малодушный, Не делал, Завтра, я тебе? *Анн900-е (179.1)*; Ты любишь прошлое, и я его люблю, Но любим мы его по-разному с тобою, Сам бог отвел часы прибою и отбою, Цветам дал яркий миг и скучный век стеблю. [посв. сыну (В.И. Кривичу)] *Анн900-е (184)*; По «первому классу бюро» Там были и фрак и платье, Там было само серебро С патентом – на новом распяты. *Анн900-е (201.2)*; Знаю, завтра от тягостной жути Буду сам на себя непохожим... *Анн900-е (203)*; Я пытался разбить заколдованный круг, Перейти за черту оглушающей тьмы, Но наутро я сам задохнулся вдали, Беспокойно простертый у края земли. *АБ900 (I,58)*; Мне самому и дик и странен Тот свет, который я зажег, Я сам своей стрелой ранен, Сам перед новым изнемог. *АБ900 (I,346.2)*; Витает образ грозовой. // То – ослепленная зарницей, Внемя раскатам громовым, Юнона правит колесницей Перед Юпитером самим. *АБ900 (I,450.2)*; Вечен дух – и преходящим телом Правит, сам подвластный божеству: *АБ900 (I,462.1)*;

Одинокий, к тебе прихожу, Околдован огнями любви. Ты гадаешь. – Меня не зови. – Я и сам уж давно ворожу. *АБ901 (I,93)*; Иль ты, сливаясь со звездой, Сама богиня – и с богами Гордишься равной красотой, – И равнодушными очами Глядишь с нездешней высоты На пламенеющие тени Земных молитв и поклонений Тебе – царица чистоты? *АБ901 (I,101)*; Мой юный пыл тобою же осмеян, Покинут мной – туманы позы. Объемли сны, какими я овеян, Пойми сама, что будет впереди. *АБ901*

(I,114); Мглистый мрак и камней груди, В них горишь алмазом ты. // А сама – за мглой речною Направляешь горный бег Ты, лазурью золотою Просиявшая навек! *АВ901 (I,116)*; Ничто не манит за собою, Как будто даль сама близка. *АВ901 (I,122)*; Мы странствовали с Ним по городам. Из окон люди сонные смотрели. Я шел вперед; а позади – Он Сам, Всепроникающий и близкий к цели. (...) Нас видели по черным городам, И, сонные, доверчиво смотрели: Я шел вперед; но позади – Он Сам, Подобный мне. Но – близкий к цели. *АВ902 (I,176)*; Заря бледна и ночь долга, Как ряд заутрень и обеден. Ах, сам я бледен, как снега, В упорной думе сердцем беден... *АВ902 (I,198)*; Она сама к тебе сойдет. Уже не будешь в рабстве тленном Манить смеющийся восход В обличьи бедном и смиренном. *АВ902 (I,203)*; Будет день, словно миг веселья. Мы забудем все имена. Ты сама придешь в мою келью И разбудишь меня от сна. *АВ902 (I,234)*; Вдруг кто-то вошел – и сквозь гул голосов Сказал: «Вот моя невеста». // Никто не слышал ничего. Все визжали неистово, как звери. А один, сам не зная отчего, – Качался и хохотал, указывая на него И на девушку, вошедшую в двери. *АВ902 (I,252)*; Покраснели и гаснут ступени. Ты сказала сама: «Приду». У входа в сумрак молений Я открыл мое сердце. – Жду. *АВ902 (I,253)*; Ты. Призвал ли я Тебя из праха, Иль Ты Сама ко мне сошла, Но, неизведанного страха, Душа, вкусивши, замерла... *АВ902 (I,519)*; Проснулся гостинник В страхе превеликом, Бросился в покоек, Где пристал разбойник. Догорала свечка У Спасова лика, Лежит сам разбойник, Лежит он, не дышит, Сложены накрест Грешные руки, На груди убрूसец, Слезами смоченный. *Күз902 (150)*; Терем высок, и заря замерла. Красная тайна у входа легла. // Кто поджигал на заре терема, Что воздвигала Царевна Сама? Я чувствую, и верую, и знаю, Сочувствием провидца не прельстишь. Я сам в себе с избытком заключаю Все те огни, какими ты горишь. *АВ903 (I,88)*; Проклятье снам! Проклятье мигам Моих пророческих стихов! Наедине с самим собою Дряхлею, сохну, душит злость, И я морщинистой рукою С усилием поднимаю трость... *АВ903 (I,281)*; И она вышла за мной, покорная, Сама не ведая, что будет через миг. И видела лишь ночь городская, черная, Как прошли и скрылись: невеста и жених. [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АВ903 (I,283)*; Она далёко. Ответа нет. Проклятое море, дай мне ответ! // Далёко, там, камень! Там ставьте свечу! И сам не знаю, я ли кричу. *АВ903 (I,285)*; В смертном веселье – мы два Арлекина – Юный и старый – сплелись, обнялись!.. // О, разделите! Вы видите сами: Те же глаза, хоть различен наряд!.. Старый – он тупо глумится над вами, Юный – он нежно вам преданный брат! *АВ903 (I,287)*; Там – бессмертною волей томима, Может быть, призывала Сама... Я бежал переулками мимо – И меня поглотили дома. *АВ903 (I,305)*; Мамочке не больно, розовые детки. Мамочка сама на рельсы легла. Доброму человеку, толстой соседке, Спасибо, спасибо. Мама не могла... *АВ903 (I,308)*; И рядом ташился с кульком человек. // Стонал и просил подвезти до села. Цыганочка смуглую руку дала. // И он подбежал, ковыляя, как мот. И бросил в телегу тяжелый кулек. // И сам надорвался, и пена у губ. Цыганка в телегу взяла его труп. *АВ903 (I,311)*; Я боюсь не тебя, о, дитя, ураган! Не тебя, мой старый ребенок, зима! Я боюсь неожиданно колющих ран... Так может изранить – лишь Она... лишь Сама... // Сама – и Душой непостижно кротка, И прекрасным Лицом несравненно бела... *АВ903 (I,366.2)*; Ты, в сумрак отойдя, Сама не можешь счесть Разбросанных лучей Твоих Преображений! *АВ903 (I,528.2)*; Твои слова – любимый клик, Спокойный зов к осенним дням, Я их люблю – и я привык Внимать и верить глубинам. Но сам – задумчивей, чем был, Пою и сдерживаю речь. *АВ903 (I,537.1)*; Ты кормчий – сам, учитель – сам. Твой путь суров. Что толку в этом? А я служу Ее зарям, Моим звездащимся обетам. Я изменений сон люблю, Открытый ветру в час блужданий. Изменник сам – не истреблю Моих задумчивых гаданий. [посв. И.Д. Менделееву] *АВ903 (I,538.2)*; Я знаю, я помню, ты так мне велишь, Но ты и сама эти ночи не спишь, И вместе дрожим мы с тобой по ночам, И слушаем сказки, и верим часам... *АВ903 (I,539)*; Вы подумайте, мила братия, Каково будет нам в последний день; Как вострубит ангел во трубушку, И откроются двери райские, (...) Звезды с неба спадут, как листовые, Само небушко тут скорезитесь, Протекает тогда река огненна По всей земле по черной, Попалит она древа, былие, – Ничего тогда не останется. *Күз903 (152)*; И восседает тут Сам Иисус Христос Судить праведных, судить грешников. *ib.*; Сбылось немного – слишком много, И в гроб переплавляю медь. Я сам открыл себе дорогу, Не в силах зной преодолеть. *АВ904 (II,42)*; Чуждый спорам, верный взорам Девы алых вечеров, Я опять иду дозором В тень узорных теремов: // Не мелькнет ли луч в светлице? Не зажгутся ль терема? Не сойдет ли от божницы Лучезарная Сама? *АВ904 (II,144)*; Одинокая участь светла. Безначальная доля свята. Это Вечность Сама снизошла И навеки замкнула уста. *АВ905 (II,17)*; Город покинув, Я медленно шел по уклону Малозастроенной улицы, И, кажется, друг мой со мной. Но если и шел он, То молчал всю дорогу. Я ли просил помолчать, Или сам он был грустно настроен, Только, друг другу чужие, Разное видели мы: *АВ905 (II,26)*; Сам не зная, куда я забрел, Приоткрыл я тяжелую дверь И смущенно встал на пороге. *ib.*; Сладким сном одурманила нас, Опоила нас зельем болотным, Окружила нас сказкой ночной, А сама всё цветет и цветет, И болотами дышит Фиалка, *ib.*; [М а л ь ч и к:] (...) Посмотри: огоньки Приближаются слева... Видишь факелы? видишь дымки? Это, верно, сама королева... *РП АВ905 (II,67)*; И всё так близко и так далёко, Что, стоя рядом, достичь нельзя, И не постигнешь синего ока, Пока не станешь сам как стезя... *АВ905 (II,84)*; Петуха упустила старушка, Золотого, как день, петуха! Не сама отворилась клетушка, Долго ль в зимнюю ночь до греха! *АВ905 (II,89)*; Долго, бабушка, верно искала, Не сыскала ты свой посошок... Петушка своего потеряла, Ан, нашел тебя сам петушок! *ib.*; Разве неправда, / что я сама дала тебе айву, откусивши, / посылала опытных наперсниц, / платила твои долги до того, / что продала именье, / и все уборы / отдала за любовные напитки? *РП Күз905-08 (67)*; «А что у меня во рту, видишь?» / – Чему быть у тебя во рту? / крепкие зубы да болтливый язык, / глупости в голове. – / «Роза у меня во рту – посмотри». / – Какая там роза! – / «Хочешь, я тебе ее дам, / только достань сама». *РП Күз905-08 (69)*; Что ж делать, (...) Что выпьется вино, / улетучатся ароматы / и сами дорогие ткани / истлеют / через столетья? *Күз905-08 (71.1)*; Долго не будешь ты меня видеть, / долго не будешь ты меня слышать, / а давно ли / тебя привел твой дед из пустыни / и ты сказал, смеетра на меня: / «Этот бог Фта, дедушка?» / Теперь ты сам как бог Фта, *Күз905-08 (74.1)*; А старая черная женщина / качала ребенка и пела: / «Если б я был фараоном, / купил бы я себе две груши: / одну бы я дал своему другу, / другую бы я сам скушал». *РП Күз905-08 (75.1)*; Снова увидел я город, где я родился / и провел далекую юность; / я знал, / что там уже нет родных и знакомых, / я знал, / что сама память обо мне там исчезла, *Күз905-08 (75.2)*; Или сад был одно мечтанье Лунной ночи, лунной ночи мая? Или сам я лишь тень немая? *Анн906 (95)*; Лишь дымы без отрады И устали бегут: Они проезжим рады, Отсталых стерегут, // Где тени стали ложны По вымершим лесам... Была ль то ночь тревожна Иль я – не знаю сам... *Анн906 (169)*; Да буду я – царь над собой, (...) Я сам свою жизнь сотворю, И сам свою жизнь погублю. Я буду смотреть на Зарю Лишь с теми, кого люблю. *АВ906 (II,104)*; Тропу

печальную, ночную Я до погоста протоптал, И там, на кладбище ночуя, Подолгу песни распевал. // И сам не понял, не измерил, Кому я песни посвятил, В какого бога страстно верил, Какую девушку любил. *АБ906 (II,106)*; Я сам, позорный и продажный, С кругами синими у глаз, Пришел взглянуть на профиль важный, На воск, открытый напоказ... *АБ906 (II,207)*; Ты сама нарядишь елку В звезды золотые И привяжешь к ветке колкой Яблоки большие, *АБ906 (II,328)*; Вдруг заметил я, как в пляске закружились стаканы, Вызывающе сверкая ослепительным стеклом. // Что вы, дерзкие, кружитесь, ведь настроен я не кротко. Я поклонник бога Вахха, я отныне сам не свой. *НАР Цв906-08 (I,10.1)*; Всюду ясность божия, Ясные поля, Девушки пригожие, Как сама земля. *АБ907 (II,135)*; Прочь лети, святая стая, К старой двери Умиряющего рая! Стерегите, злые звери, Чтобы ангелам самим Не поднять меня крылами, Не вскружить меня хвалами, Не пронзить меня Дарами И Причащением своим! *АБ907 (II,227)*; Эти розыны – мне, рыцарь, Милый друг принес... // Ах, вы сами в сказке, рыцарь! Вам не надо роз... *НАР АБ907 (II,242)*; Я сам иду на твой костер! Сжигай меня! // Пронзай меня, Крылатый взор, Иголю снежного огня! *АБ907 (II,251)*; Он не умел, не мог любить. Она любила только зверя В нем раздражить – и укротить. // И чуждый – чуждой жал он руки, И север сам, спеша помочь Красивой нежности и скуке, В день превращал живую ночь. *АБ907 (II,266)*; Она узнала зыбь и думы, Огни, и мраки, и дома – Весь город мой непостижимый – Непостижимая сама. *АБ907 (II,267)*; Сердце! Ты будь вожааем моим. И смерть С улыбочки наблюдай. Само устанешь, Не вынесешь такой веселой жизни, Какую я веду. *АБ907 (II,295)*; И меж своих – я сам не свой. Меж кровных Бескровен – и не знаю чувств родства. *АБ907 (II,334)*; Я сам не знаю, О чем томится Мое жилье? // Не сам впускаю Такую птицу В окно свое! *АБ907 (II,336.3)*; Флейта нежного Вафилла Нас пленила, покорила, Плен нам сладок, плен нам мил, Но еще милей и слаще, Если встречен в темной чаше Сам пленительный Вафилл. *Куз907 (35.2)*; Но глаза Вафилла строги, Без тревоги те дороги, Где идет сама любовь. *ib.*; Сам в себе себя лобзая, Прелесть Мая презирая, Ты идешь и не глядишь. *ib.*; Над горем улыбнемся, над счастьем поплачем. Не трудно акафистов легких чтение. Само приходит отрадное излучение В комнате, озаренной солнцем не горячим. *Куз907 (47.1)*; Не буди его в тусклою рань, Пощелуем дремоту согрей... Но сама – вся дрожащая – встань: Ты одна, ты царишь... *Анн908 (140)*; Теперь, когда мне звезды ближе, Чем та неистовая ночь, Когда еще безмерно ниже Ты пала, униженья дочь, // Когда один с самим собою Я проклиная каждый день, – Теперь проходит предо мною Твоя *развенчанная тень*... [обращ. к Н.Н. Волоховой] *АБ908 (II,293)*; Лишь сырая каплет мгла с карнизов. Я и сам Собираюсь бросить злобный вызов Небесам. *АБ908 (III,68)*; За те погубительные муки Неверного сама простишь, Изменнику протянешь руки, Весной далекой наградишь. *АБ908 (III,130)*; Я не звал тебя – сама ты Подошла. Каждый вечер – запах мяты, Месяц узкий и шербатый, Тишь и мгла. *АБ908 (III,174)*; Что рыдалось мне в шопоте, в забытьи, Неземные ль какие слова? Сам не свой только был я, без памяти, И ходила кругом голова... *АБ908 (III,176)*; Ты сам вручил мне этот дар, И твой двойник не самозванен, И жребий наш для нас не странен – О ту броню скользнет удар. Ты сам вручил мне этот дар. *Куз908 (57)*; Когда опять себя с любовью скрою, Открыв лицо осенним небесам? Когда пойду известною тропюю, Которой, без любви, бежал я сам? *Куз908-09 (86.2)*; Когда-то сам, с огнем играя, Я маски пел, забыв любовь, – И вот закрытого мне рая Душа моя алкает вновь. *Куз908-09 (89.1)*; К каким я воззову угодникам, Кто б мне помог, кто б услышал? Ведь тот, кто был здесь огородником, Сам огород свой растоптал! *Куз908-09 (90.1)*; Умру, умру, благословляя, А не кляня. Ты знаешь сам, какого рая Достигнул я. *Куз908-09 (90.2)*; Несносный ветер, ты не вой зимою: И без тебя я сам не свой зимою! *Куз908 (136.3)*; Дети – это отдых, миг покоя краткий, Богу у кровати трепетный обет, Дети – это мира нежные загадки, И в самих загадках кроется ответ! *Цв908 (I,13.1)*; ...Будь ты проклята, левкоем и фенолом Равнодушно дышащая Дама! Захочу – так сам тобой я буду... – «Захоти, попробуй!» – шепчет Дама. *Анн909 (105.2)*; Вот сизый чехол и распорот, – Не всё ж ему праздно висеть, И с лязгом асфальтовый город Хлестнула холодная сеть... // Хлестнула и стала мотаться... Сама серебристо-светла, Как масло в руке святотатца, Глазеты вокруг залила. *Анн909 (108.2)*; Друг – он улыбнулся нахально, И нет близ меня никого... Знаком этот образ печальный, И где-то я видел его... Быть может, себя самого Я встретил на глади зеркальной? [о двойнике] *АБ909 (III,13)*; Умри, Флоренция, Иуда, <...> Хрипят твои автомобили, Твои уродливы дома, Всеевропейской желтой пыли Ты предала себя сама! *АБ909 (III,106.1)*; Бросающую в жар любовь Поймать за тучкою летучей, И грезить, будто жизнь сама Встает во всем шампанском блеске В мурлыкающем нежном треске Мигающего *cinéma*! *АБ909 (III,115)*; Здесь я покоюсь, Филипп, живописец навеки бессмертный, <...> Даже природа сама, на мои заглядевшись созданья, Принуждена меня звать мастером равным себе. *НАР АБ909 (III,121)*; Он придет не сам, но, волной влекомый, Узришь труп его на песке приборжном: Бледен милый лик, разматались кудри, Очи сомкнулись. // Звонче плач начни, горемыка Геро, *Куз909 (120.2)*; У калитки затворенной Повод бросил, бросил стремя... О, побудь хоть миг единый! Знаешь сам: летуче время, – Нет калитки затворенной. *Куз909 (124.1)*; А впрочем, нет: в теперешних напевах Я – чист и строг, хоть и чужда мне мрачность И сам в себе не вижу иноверца, – *Куз909 (126.2)*; Кров нашел бездомный странник После жизни кочевой; Уж не странник, не изгнанник, Я от счастья сам не свой. *Куз909 (128.2)*; Водительница Одигитрия! Помазан не был я царем, Мне дан лишь жизни жой ярем: Не сами мы судьбу берем. *Куз909 (158.2)*; И мимо непробудного трюма Снега скользят и достигают детской, Быть может, им послушно и само Дрожанье в елке позолоты грецкой. *П909-20-е (I,589)*; Там, в зеркале, они бессрочны, Мои черты, судьбы черты, Какой себе самой заочной Я доношусь из пустоты! *П909-20-е (I,599)*; Не дерном вод своих убрала Даль поднебесий бледный лик, Но сам горбун кустом коралла К безлистным небесам поник. *П909-20-е (I,611)*; Я ходил по берегу прекрасного озера, в лаптях и голубой рубашке. Я был сам прекрасен. *Хл909-10 (61.2)*; Месяц ясных облаков Лаву видит седоков. И один из них широко Ношей белою сверкнул, И в его ночное око Сам таинственный разгул Выше мела белых скул Заглянул. *Хл[909-12] (62)*; О, Сад, Сад! <...> Где черный взор лебеда, который весь подобен зиме, а черно-желтый клюв – осенней рощице, – немного осторожен и недоверчив для него самого. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Христос и Бог! <...> Ты сам мне поддал – слыхком много! Я жажду сразу – всех дорог! *Цв909 (I,32)*; Зачем ты в небе был, отважный, В свой первый и последний раз? <...> Или восторг самозабвенья Губительный изведаль ты, Безумно возалкал паденья И сам остановил винты? *АБ910-11 (III,33)*; Ты сама под ласками сбросишь шелк фаты, Унесу я пьяную до утра в кусты. *Ес910 (I,60)*; Не сами мы судьбу свою ковали, И сами раскуем ее едва ли. *Куз910 (95.2)*; Нашел ли кто к довольству путь прямой? Для нас самих как можем быть пророком, Когда нам шальной лёта назначен роком, И завтра – друг, вчерашний недруг мой? *Куз910 (96.2)*; С притворной нежностью у изголовья стой И сам себя всю жизнь баюкай; *ОМ910 (72.2)*; В самом себе, как змей, таясь, Вокруг себя, как плещ, вивясь, Я подымаюсь над

собою, – // Себя хочу, к себе лечу, Крылами темными плещу, Расширенными над водою; *ОМ910 (279.2)*; И, глухую затаив развязку, Сам себя я вызвал на турнир; С самого себя срываю маску И презрительный лелею мир. *ОМ910 (281.2)*; Он ходит по покоям И тербит концы усов. // В созвездье их войдет он сам! Избранные столицы, Нахмутив свои лица, Глядят из старых рам. *Хл[910] (70)*; – «У вас в душе приливы и отливы!» Ты сам сказал, ты это понял сам! О, как же ты, не верящий часам, Мог осудить меня за миг счастливый? (...) О, как ты мог! О, мудрый, как могли вы Сказать «враги» двум белым парусам? Ведь знали вы... Ты это понял сам: В моей душе приливы и отливы! *Ц6910 (I,86.2)*; Я навстречу и мигом Незнакомому гостю свой стул подаю. «Знаю мудрость твою, Ведь и сам ты не друг непонятым и путаным книгам. (...)» *Ц6910 (I,107.2)*; «Не уходи», они шепнули с лаской, «Будь с нами весь! Ты видишь сам, какой неожиданной сказкой Ты встречен здесь». *РП Ц6910 (I,133.1)*; Я люблю такие игры, Где надменны все и злы. Чтоб врагами были тигры И орлы! // Чтобы пел надменный голос: «Гибель здесь, а там тюрьма!» Чтобы ночь со мной боролась, Ночь сама! *Ц6910 (I,136.2)*;

Не видать открытых, светлых палуб И судов с косыми парусами, Золотыми в зареве заката. Что случается, должно быть свято, Управляем мы судьбой не сами, Никому не надо наших жалоб. *Куз911 (101.1)*; Я сам это знаю, сам, Не мне гадала гадалка, Но чьим-то милым устам Моих будет жалко... *Куз911-12 (109.2)*; И рядом старый сон громад, Насупись черное чело, Числа твоих брызг, водопад, Само божество не сочло! *РП Хл911-12 (209)*; [Первый голос:] Слушай! Отчалюсь самое море Донести до чертогов волну И умчалось в пропасти, вторя В вольном беге коню-скакуну. *РП Хл911-12 (211)*; Мордвин, арабов проводник, Сложив оазису моленье, Сказал: «Здесь стан отдохновенья. Здесь расположим мы свой стан Вблизи столицы государства; В Булгаре любят персиян, Но Кереметь – само коварство». *РП Хл911-13 (433.2)*; Опасно видеть в вере плату За перевоз на берег цели, Иначе вылезет к родному брату Сам лысый черт из темной щели. *Хл911-13 (439)*; И мы живем, верны размерам, И сами войны суть лады, Идет число на смену верам И держит кормчего труды. *ib.*; Ты и сам иногда не поймешь, Отчего так бывает порой, Что собою ты к людям придешь, А уйдешь от людей – не собой. *АБ912 (III,43)*; В небе – день, всех ночей сувереней, Сам не знает, он – ночь или день. *АБ912 (III,205)*; Весна идет сторонкой, Да где же сама она? Чу, слышен голос звонкий, Не это ли весна? Нет, это звонко, тонко В ручье журчит волна... *АБ912 (III,367.1)*; Разыгрались злы татаровья, Кровь полониками черпают. // Впереди сам хан на выпячи, На коне сидит улыбисто И жует, слонявя бороду, Кус подохлой кобылятины. *Ес912 (I,303)*; «Господи!» – сказал я по ошибке, Сам того не думая сказать. *ОМ912 (78.2)*; – Лесбия, где ты была? – Я лежала в объятьях Морфея. – Женщина, ты солгала: в них я покоился сам! *Шутл. ОМ[912] (341.1)*; «(...) И пусть нам побеге четверенек Давно забыта и чужда, Но я законов неба пленник, Я самому себе изменник, Отсюда смута и вражда. (...)» *РП Хл912 (216)*; [Р а б ы н я:] Хочешь? Стань палачом, Убей меня, ударь мечом. (...) Ведай, знай: сам бог земной Схватит бешено копье И за честь мою заступится. *РП Хл912 (217)*; Печально в чаще исчезал, Куда идти он [Леший] сам не знал. *Хл912 (222)*; «Не так уж мрачно, – Ответил ей [Венере], куря, шаман. – Озябли вы, и неудачно Был с кем-нибудь роман». – «Подумай сам: уж перси эти Не трогают никого на свете. (...)» *РП Хл912 (230)*; Ей покоренный юноша ей смотрит вслед И хочет самому чуть слышный дать ответ: «Панна! В моих желаньях нет обмана!» [о Марине Мнишек и Самозванце] *Хл[912-13] (237)*; «(...) Я буду, может быть, убит, Исчезнет имя с саших плит, Убит в дворце великолепном... (...)» *РП ib.*; И думает Марина: Сам польский король будет саном ее доверь. *НАР ib.*; Ляжешь, а горькая дума Так и не сходит с ума, Голову кружит от шума... Как же мне быть? И сама Моя изнывает душа. *Ес913 (I,86)*; Средь аляповатых дач, Где шатается шарманка, Сам собой летает мяч – Как волшебная приманка. *ОМ913 (90), 908-25 (366.2)*; НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБО МНЕ САМОМ *Подзаг. М913 (29.2)*; Я – свет. Я тем и знаменит, Что сам бросаю тень. Я – жизнь земли, ее зенит, Ее начальный день. *П913,28 (I,50)*; О, разве сам я не таков, Не внятно одинок? И разве хоры городов Не певчими у ног? *П913 (I,447)*; Когда в руке твоей, фантаст, Бледнеет солнце вспышкой трута, Само предназначенье сдаст Тебе тогда свои редуты... [обращ. к С.П. Боброву] *П913 (II,531)*; Гора молчит, лаская тишь. Там только голубь сонный несся. Отсель урок: ты сам слетишь, Желая сдвинуть сон утеса. *Хл913 (245)*; Не думай, что здесь – могила, Что я появлюсь, грозя... Я слишком сама любила Смеяться, когда нельзя! *Ц6913 (I,177)*; Жизнь подобна кораблю: Чуть испанский замок – мимо! Все, что неосуществимо, Я сама осуществлю. // Всем случайностям навстречу! Путь – не все ли мне равно? Пусть ответа не дано, – Я сама себе отвечу! *Ц6913 (I,179.2)*; Сам не ведая как, Ты слетел без раздумья, Знак любви и безумья, Восклицательный знак! *Ц6913 (I,197.1)*; Напрасно перед их глазами Мы простираемся в земной пыли, – И – короли – они не знают сами, Что – короли! *Ц6913 (I,199.1)*; Вячеслав Иванов сам Пел над льголой по часам: Баю-баюшки-баю, Баю Майенку мою. [о М.П. Кудашевой] *Ц6913 (I,199.2)*; Там за сердцем я не уследила, И его украли у меня. (...) Ах! не трудно угадать мне вора, Я его узнала по глазам. Только страшно так, что скоро, скоро Он вернет свою добычу сам. *Ахм914 (51.1)*; Всё как раньше: в окна столовой Бьется мелкий метельный снег, И сама я не стала новой, А ко мне приходил человек. *Ахм914 (74.2)*; «Где же ты песенку услыхала, Ту, что царевича приманил? – Глаза приоткрыв, сестра спросила. (...) К самому уху ее склонившись, Я прошептала: «Знаешь, Лена, Ведь я сама придумала песню, Лучше которой нет на свете». *Ахм914 (265)*; К моей тоске сосед приучен, И часто сам вздыхает он: «Простите, грустен я и скучен». А в самом деле он влюблен. *Ахм914 (314)*; Вечерний звон у стен монастыря, Как некий благовест самой природы... *Ахм914 (316.2)*; Ну, что же? Устало заломлены слабые руки, И вечность сама загляделась в погасшие очи, И муки утихли. *АБ914 (III,46)*; И тихая тоска сожмет так нежно горло: *Ни охнуть, ни вздохнуть*, Как будто ночь на всё проклятие простерла, Сам дьявол сел на грудь! *АБ914 (III,47.1)*; Сверкнет холодное запястье, И, речь прервав, она сама Уже твердит, что сила страсти – Ничто пред холодом ума!.. *АБ914 (III,215)*; Петербургские сумерки снежные. Взгляд на улице, розы в дому... Мысли – точно у девушки нежные, А о чем – и сама не пойму. *НАР АБ914 (III,216)*; Сама себе закон – летишь, летишь ты мимо, К созвездиям иным, не ведая орбит, И этот мир тебе – лишь красный облак дыма, Где что-то жжет, поет, тревожит и горит! (...) Но я люблю тебя: я сам такой, *Кармен*. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,239)*; А там все лес, и все поля, И степь, и горы за Днепром... И в небе темно-голубом Сам бог витает над селом. *Ес914 (I,95)*; И на Маше, на сиротке, Повенчался сам король. *Ес914 (I,106)*; Глядя за кольца лычных прясел, Я говорю с самим собой: Счастлив, кто жизнь свою украсил Бродяжной палкой и сумой. *Ес914 (I,120)*; Скрипка издергалась, упрашивая, / и вдруг разревелась / так по-детски, / что барабан не выдержал: / «Хорошо, хорошо, хорошо!» / А сам устал, / не дослушал скрипкиной речи, / шыкнул на горящий Кузнецкий / и ушел. *М914 (37)*; Я сам. / Глаза наслезненные бочками выкачу. / Дайте о ребра опереться. / Выскочу! Выскочу! Выскочу! / Рухнули. / Не выскочишь

из сердца! *M914-15 (388)*; Мы сами творцы в горящем гимне – / шуме фабрики и лаборатории. *M914-15 (393)*; Ты с нянками в какой-то соре – Все делать хочется самой. И вдруг отчаянье, что «море Ушло домой». [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв914 (I,203.2)*; В пол-оборота, в полумраке Смеюсь, сама не ожидав: «Глаза породистой собаки, – Прощайте, граф». [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,204)*; Неданной клятвы не нарушу – Жизнь! – Карие глаза твои! – Молитесь, женщины, за душу Самой Любви. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Цв914 (I,210.2)*; Он вылетает к нам, как птица, И сам влетает в нашу сеть! И сразу хочется кружиться. Кричать и петь. [об Эллисе] *Цв914 (III,6)*; Муза ушла по дороге, Осенней, узкой, крутой, (...) Я голубку ей дать хотела, Ты, что всех в голубятне белей, Но птица сама полетела За стройной гостьюей моей. *Ахм915 (81.2)*; Но не пытайся для себя хранить Тебе дарованное небесами: Осуждены – и это знаем сами – Мы расточать, а не копить. *Ахм915 (84.2)*; Выбрала сама я долю Другу сердца моего: Отпустила я на волю В Благословенье его. *Ахм915 (111.1)*; При виде каждого случайного письма, При звуке голоса за приоткрытой дверью Ты будешь думать: «Вот она сама Пришла на помощь моему неверью». [обращ. к Б.В. Анрепу] *ПП Ахм915 (115.1)*; [Говорит смерть:] (...) Он больше ни во что не верит, Себя лишь хочет обмануть, А сам – к моей блаженной двери Отыскивает вяло путь. *ПП АБ915 (III,53)*; Я и сам ведь не такой – не прежний, Недоступный, гордый, чистый, злой. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,151)*; Правду сердце мое говорило, И ограда была не страшна, Не стучал я – сама отворила Неприступные двери она. *АБ915 (III,242.2)*; «О, если б ненависть в груди моей кипела, – Но, видите, само признание с уст слетело». // – Черным пламенем Федра горит Среди белого дня. Погребальный факел чадит Среди белого дня. Бойся матери ты, Ипполит: *ОМ915,16 (107), 915 (371), (372)*; Черным факелом среди белого дня К Ипполиту любовью Федра зажглась И сама погибла, сына вина, У старой кормилицы учась. [стих.-вар.] *ОМ915 (371)*; Как вам не стыдно верить / нелепости?! // Просто именинник устроил карнавал, / выдумал для шума стрельбу и тир, / а сам, по-жабьи присев на вал, / вымаргивается, как из мортир. *M915 (46)*; Все это узлами уложим и свяжем, / а сами, без денег и платья, / придем, поклонимся и скажем: / Nate! / Что нам деньги, транжирам и мотам! *M915 (47)*; Видишь, сам взшел на мост, Чтоб читать приказы звезд. *Хл[915] (98)*; [Тринадцатый:] Сама выбери. [Барышня Смерть:] Я слепа. *ПП Хл915 (426)*; Спасибо Вам и сердцем и рукой За то, что Вы меня – не зная сами! – Так любите: за мой ночной покой, За редкость встреч закатными часами, За наши негулянья под луной, За солнце не у нас над головами, За то, что Вы больны – увьи! – не мной, За то, что я больна – увьи! – не Вами. [обращ. к М.А. Минусу] *Цв915 (I,237)*; Ты мне нравишься: ты так молода, (...) Что за книгой книгу пишешь, но книг Не читаешь, умиленно поникши, Что сам Бог тебе – меньшей ученик, Что же Кант, что же Шеллинг, что же Ницше? [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв915 (I,239.1)*; Как эти солнца – прошу ли себе сама? – Как эти солнца сводили меня с ума! *Цв915 (I,246.1)*; Никто, в наших письмах роясь, Не понял до глубины, Как мы вероломны, то есть – Как сами себе верны. *Цв915 (I,247.1)*;

И, как волны приносят на сушу То, что сами на смерть обрекли, Принесу покаянную душу И цветы из Русской земли. *Ахм916 (168.3)*; Ты и сам был когда-то мрачней и смелей, По звездам прочитать ты умел, Что грядущие ночи – темней и темней, Что ночам неизвестен предел. *АБ916 (III,156)*; И сама та душа, что, пылая, ждала, Треволнениям отдаваясь спеша, – И враждой, и любовью она изошла, И сгорела она, та душа. *ib.*; Из сердца пригоршней беру я радость, К высокому брошу небесам Беспечной бедности святую сладость И все, что сделал, любя, я сам. *Куз916 (163.1)*; Ты Сам устроил так, о Боже, Что сердце (так слабо оно) Под пиджаками бьется то же, Что под камзолами давно. *Куз916 (171)*; И знаю я, как ночи долги, Как яр и краток зимний день, – Я сам родился ведь на Волге, Где с удалью сдружилась лень, *Куз916 (178)*; Но ты – царевич, царский ты наследник: Тебе негоже козликом скакать. Ты медленно по садику гуляешь И, кажется, самой травы не мнешь. Глядишь на облако, не замечаешь, Что на тебя направлен чей-то нож. [о св. царевиче Димитрии] *Куз916 (179)*; Пусть я всегда проклинаем, Кляните, люди, кляните, Тушите костер кострами, – Льду не сковать водопада. Ведь мы ничего не знаем, Как тянутся эти нити Из сердца к сердцу сами... *Куз916 (181.1)*; С одной мечтой в упрямом взоре, На Божьем свете не жилец, Ты сам – и Демон, и Печорин, И беглый, горестный чернец. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Куз916 (205)*; Не три свечи горели, а три встречи – Одну из них сам Бог благословил, Четвертой не бывать, а Рим далече – И никогда он Рима не любил. [обращ. к М.И. Цветаевой] *ОМ916 (110.1)*; Чтоб все, забыв свой северный ум, / любились, дрались, волновались. / Эй! / Человек, / землю саму / зови на вальс! *M916 (48)*; Слушайте ж: // все, чем владеет моя душа, / – а ее богатства пойдите смертью ей! – / великолепие, / что в вечность украсит мой шаг / и самое мое бессмертие, (...) все это – хотите? – / сейчас отдам / за одно только слово / ласковое, / человечье. *M916 (57)*; Но вы безответны. В другой обстановке Недолго б длился мой конфуз. Но я набивался и сам на неловкость, Я знал, что на нее нарвусь. *ПП16,28 (I,93)*; Собирая любимых в путь, Я им песни пою на память – Чтобы приняли как-нибудь, Что когда-то дарили сами. *Цв916 (I,253.1)*; Сама инокиня Признала сына! Как же ты – для нас – не тот! [о Лжедмитрии] *Цв916 (I,265.2)*; Села я на подоконник, ноги свесив. Он тогда спросил тихонечко: Кто здесь? – Это я пришла. – Зачем? – Сама не знаю. – Время позднее, дитя, а ты не спишь. *Цв916 (I,313)*; В полнолуние кони фыркали, К девушкам ходил цыган. В полнолуние в красной кирке Сам собою заиграл орган. *Цв916 (I,314.2)*; ...Я бы хотела жить с Вами В маленьком городе, Где вечные сумерки (...) И иногда, по вечерам, из какой-нибудь мансарды – Флейта, И сам флейтист в окне. [обращ. к Н.А. Плүцер-Сарна] *Цв916 (I,328.2)*; Знаешь сам, ты и в море не тонешь, И в смертельном бою невредим. // Да, не страшны ни море, ни битвы Тем, кто сам потерял благодать. Оттого-то во время молитвы Попросил ты тебя поминать. [обращ. к Б.В. Анрепу, уехавшему в Англию] *Ахм917 (123.2)*; Ах, и сам я в чаще звонкой Увидал вчера в тумане: Рыжий месяц жеребенком Запрягался в наши сани. *Ес917-18 (II,27)*; Море, марево, мать, / сама себя жрущая, / что от заемного блеска месяца / маткой больною бесится, / полно тебе терзать / бедных детей, *Куз917 (184)*; Любовь сама вырастает, Как дитя, как милый цветок, И часто забывает Про маленький, мутный исток. *Куз917 (195.1)*; Благоствия Самой немой из рыб. Брошусь сам в твои сети я, Воду веретеном взрыв! *Куз917-18 (218.1)*; И в декабре семнадцатого года Все потеряли мы, любя; Один ограблен волею народа, Другой ограбил сам себя... *ОМ917 (118.2), 908-25 (375.1)*; «Боже, / четыре тысячи в лоно твое прими!» // Довольно! / Радость трубите всеми голосами! / Нам / до бога / дело какое? / Сами / со святыми своих упокоим. *M917 (65)*; Ты так играла эту роль! Я забывал, что сам – суфлер! [обращ. к Е.А. Виноград] *ПП17 (I,123)*; Я их, как будто это ты, Как будто это ты сама, Любно всей силою тщеты До помрачения ума. [обращ. к Е.А. Виноград] *ПП17 (I,155)*; «(...) Или мой дух, как молитвенник, Лютых не слыша ран, К самому краю выдвинут Черной доски лютеран, Служит им скорбью настольной, Справочником – и с тем Жизнь

засолила больно Тело моих поэм?» *РП П917 (I,515)*; [Робеспьер (желчно):] Ведь я прошу! – За этим пренъем слов... Ну так и есть. (...) Ну – добивай. Прости. Я сам не свой. *РП П917 (I,524)*; [Сен-Жюст:] (...) Но летопись республики есть повесть Величия предсмертных дней. Сама Страна как бы вела дневник заgrabный, *РП ib.*; Отвечает Князь света – Темный князь: – То не я хожу-брожу, Пресветлый – нет! То сама она в твой белый Божий день По пятам моим гоняет, словно тень. // То сама она мне вздоху не дает, Днем и ночью обо мне поет. *Ц6917 (I,361.2)*; С головою на блещущем блюде Кто-то вышел. Не я ли сама? На груди у меня – мертвой грудью – Целый город, сошедший с ума! *Аллюз. Ц6917 (I,368.1)*; – Ванюшка сам теперь богат... – Был Ванька наш, а стал солдат! *РП АБ918 (III,349)*; Идите все, идите на Урал! Мы очищаем место бою Стальных машин, где дышит интеграл, С монгольской дикою ордою! // Но сами мы – отныне вам не щит, Отныне в бой не вступим сами, Мы поглядим, как смертный бой кипит, Своими узкими глазами. *АБ918 (III,360)*; Дай ты мне зарю на дровни, Ветку вербы на узду. Может быть, к вратам господним Сам себя я приведу. *Ес918 (II,61)*; Будущее ищем. / Исходили вёрсты торцов. / А сами / расселились кладбищем, / придавлены плитами дворцов. *М918 (77)*; Может, я сам, К 7 небесам Многих недель проводник, Ваш разум окутаю, *Хл918 [108.2]*; С вербочкою светлошерстой – Светлошерстая сама – Меряю Господни версты И господские дома. *Ц6918 (I,396.2)*; Куполок твой золотенький, Ясны звезды – под лобиком. Голосочек твой тоненький, Ты сама колоколенка. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6918 (I,431.1)*; Героизму пристало стыннуть. Холод степен, как я сама. Здравствуй, – белая-свет-пустыня, Героическая зима! *Ц6918 (I,434.2)*; Императору – столицы, Барабанщику – снега. // А по мне – хоть дно морское! Пусть сам черт меня заест! Коли Тот своей рукою. Мне на грудь нацепит крест! *НАР Ц6918 (I,445)*; Коли днем одной – тоска, Что же в темь такую? И нежнее голубка Я сама воркую. *Ц6918 (I,448)*; Самой Любви младой военнопленный, Рукой Челлини ваянная чаша. [посв. Ю.А. Завадскому] *Ц6918 (I,454.1)*; Мне тебя уже не надо, (...) И не оттого что кудри До щеки коснутся – мастер Я сама читать вдвоем! – (...) Оттого что – оттого что – Мне тебя уже не надо! [посв. Ю.А. Завадскому] *Ц6918 (I,455.2)*; Там, в сером и гнилом тумане, Увяла плоть, и дух погас, И ангел сам священной брани, Казалось, отлетел от нас: *АБ919 (III,304)*; Проследовали экипажи. В казармах сыгранна заря, – И сам отец семейства даже Полез послушно с фонаря, Но, расходясь, все ждут чего-то... *АБ919 (III,309)*; Не замедляй, художник: вдвое Заплатишь ты за миг один Чувствительного промедленья, И, если в этот миг тебя Грозит покинуть вдохновенье, – Пеняй на самого себя! *АБ919 (III,312)*; «Красив, умен» – твердили дамы, Мужчины морщились: «поэт»... Но, если морщатся мужчины, Должно быть, зависть их берет... А чувств прекрасной половины Никто, сам чорт, не разберет... *АБ919 (III,321)*; Он тьмы своей не ведал сам... *АБ919 (III,322)*; Она не ведает сама, Что уж кокетничать не может. Она – почти сошла с ума... А он? – Он медлит; сам не знает, Зачем он медлит, для чего? *АБ919 (III,324)*; «Нет, он не любит, он играет, – Твердит она, судьбу кляня, – За что терзает и пугает Он беззащитную, меня... Он объясненья не торопит, Как будто сам чего-то ждет...» *РП ib.*; (Сон, или явь): чудесный флот, Широко развернувший фланги, Внезапно заградил Неву... И Сам Державный Основатель Стоит на головном фрегате... *АБ919 (III,330)*; Задворки польские России... Здесь всё, что было, всё, что есть, Надуто мстительной химерой; Коперник сам лелеет месть, Склоняясь над пустою сферой... *АБ919 (III,332.1)*; Так жил отец: скупцом, забытым Людьми, и богом, и собой, Иль псом бездомным и забитым В жестокой давке городской. А сам... Он знал иных мгновений Незабываемую власть! *АБ919 (III,339)*; Я понял, что солнце из выси – В колодезь златое ведро. // С земли на незримую сушу Отчалить и мне суждено. Я сам положу мою душу На это горящее дно. *Ес919 (II,83.2)*; Видно, в смех над самим собой Пел я песнь о чудесной гостье. *Ес919 (II,88.2)*; Сестры-суки и братья-кобели, (...) Если голод с разрушенных стен Вцепится в мои волоса, – Половину ноги моей сам съем, Половину отдам вам высасывать. *Ес919 (II,89)*; [Невинность:] Свой букварь забросил школьник, Мух пугает по лесам. Ах, как страшно, ах, как больно! Не бежать ли вздумал сам? *РП Куз919-20 (223.2)*; Род человечества, Игрою легкою дурачася, ты, В себе самом меняя виды, Зимы холодной смеешь начисто Пустые краски и обиды. *Хл919,21 (263)*; Я видел, что черные Веды, Коран и Евангелие, И в шелковых досках Книги монголов (...) Сложили костер И сами легли на него – Белые вдовы в облако дыма скрывались, Чтобы ускорить приход Книги единой, Чьи страницы – большие моря, *Хл919-20-22 (466)*; Не обманись! Ты знаешь сам По злому холодку в гортани, Что я была твоим устам – Лишь пеною с холмов Шампани! [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Ц6919 (I,460.3)*; Сам Черт изъявил мне милость! Пока я в полночный час На красные губы лыстлась – Там красная кровь лилась. (...) Чтoб Совесть не жгла под шалью – Сам Черт мне вставал помочь. *Ц6919 (I,462)*; Когда ж к твоим пророческим кудрям Сама Любовь приникнет красным углем, Тогда молчи и прижимай к губам Железное кольцо на пальце смуглом. [обращ. к П.Г. Антокольскому] *Ц6919 (I,463.2)*; Как белым личиком в передничек Ныряла от словца «женых»; И как перед самим Наследником На выпуске читала стих, *Ц6919 (I,470)*; И как потом к старухе чопорной Свалилась под ноги, как сноп, И как сам граф, ногами топая, Ее с крыльца спустил в сугроб... *ib.*; От лихой любовной думки Как уеду по чугунке – Распыхтится паровоз, // И под гул его угрюмый Буду думать, буду думать, Что сам Черт меня унес. *Ц6919 (I,471)*; Что Москва! Черт с ней, с Москвою! Черт с Москвою, черт со мною, – И сам Свет-Христос с собой! *ib.*; Кто приятелям не должен – Тот навряд ли щедр к подругам. Кто к жидам не знал дороги – Сам жидом под старость станет. *Ц6919-37 (I,473)*; На коленях у всех посидела И у всех на груди полежала. Всё до страсти она обожала И такими глазами глядела, Что сам Бог в небесах. [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Ц6919 (I,475.2)*; Деятнадцатый год, ты забыл, что я женщина... Я сама позабыла про это! *Ц6919 (I,491.2)*; Сам посуди: так топором рубила, Что невдомек: дрова трещат – аль ребра? *Ц6919 (I,492.1)*; Да нет, да нет, – в таком году Сама любовь – не женщина! Сама Венера, взяв топор, Громит в щепы подвал. *Ц6919 (I,498.2)*; Как пойманную птицу – сердце Несу к тебе, с одной тревогой: Как бы не отняли мальчишки, Как бы не выбилась – сама! *Ц6919-20 (I,501.1)*; Не стыдись, страна Россия! Ангелы – всегда босые... Сапоги сам черт унес. Нынче страшен – кто не бос! *Ц6919-20 (I,502.1)*; И сам не знаю, для чего Сна не скрываю моего, И слов, и строк, ненужных Вам, Как мне, – забвенью не предаю. *АБ920 (III,375.2)*; Бродит черная жуть по холмам, Злобу вора струит в наш сад, Только сам я разбойник и хам И по крови степной конокрад. *Ес920 (II,99)*; Мне жалко, что теперь зима И комаров не слышно в доме, Но ты напомнила сама О легкомысленной соломе. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (135)*; Я больше не ревную, Но я тебя хочу, И сам себя несу я, Как жертву, палачу. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (136.1)*; И снова яблоня теряет дикий плод, И тайный образ мне мелькает, И богохульствует, и сам себя клянет, И угли ревности глотает. *ОМ920 (136.2)*; А на губах, как черный лед, горит И мучит память: не хватает слова. Не выдумать его: оно само гудит, Качает колокол беспамятуства ночного. *ОМ920 (377), (378.1)*; – Смертный, откуда

идешь? – Я был в гостях у Шилейки. Дивно живет человек, смотришь – не веришь очам: В креслах глубоких сидит, за обедом кушает гуся. Кнопки коснется рукой – сам загорается свет. *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Что я наделал! / Я погиб! / Ко мне, / по доброй воле, / само, / раскинув луч-шаги, / шагает солнце в поле. *М920 (86)*; Слеза из глаз у самого – / жара с ума сводила, / но я ему – / на самовар: / «Ну что ж, / садись, светило!» *ib.*; Когда лежу я на лежанке, На ложе лога на лугу, Я сам из тела сделал лодку, И лень на тело упадает. *Хл920 (120)*; Чтоб жилось бы им как прежде, Так, чтоб ни в одном глазу, Сам господь, высок в надежде, Осушал бы им слезу. Чтоб от жен и до наложницы Их носил рысак, Сам господь, напялив ножницы, Прибыль стриг бумаг. *Хл920 (125), ср. 921 (315)*; В окопе бывший пехотинец Ругался сам с собой: «Могила! Объявилась эта тетья, Завтра мертвых не сочтете, Всех задушит понемножку. Ну, сверну собачью ножку!» *Хл920 (275)*; И где ночуют барыши, В чехле стекла, где царский замок, Приемы взрыва хороши И даже козни умных самок, Когда сам бог на цепь похож, Холоп богатых, где твой нож? *Хл920,21 (281)*; И пусть мещанскою резьбою Дворцов гордились короли, Как часто вывеской разбою Святых служили костыли. Когда сам бог на цепь похож. Холоп богатых, где твой нож? *ib.*; Мин победил. Он сам прочел Онегина железа и свинца В глухое ухо толп. Он сам взойдет на памятник. *ПП Хл920-22 (491)*; Плащ накинув На одно плечо – покорно – Под руку поэт – Псиехо По трепещущим ступенькам Провожает. Лапки в плед ей Сам укутал, вольно полость Сам запахищает... – «С Богом!» [о Н.Н. Пушкиной] *Ц6920 (1,508.2)*; Я знаю: в передничке пышно Я голубя Вам принесу. (...) Но птице в переднике – тесно, И птица – сама полетит! *Ц6920 (1,510.2)*; Смешно от щедрот незваных Мне ваших, купцы! Сама воздвигаю за ночь – Мосты и дворцы. // (А что говорю, не слушай! Всё мелет – бабьё!) Сама поутру разрушу Творение свое. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Ц6920 (1,524.2)*; Так от тебя, как от самой Чумы, Вдоль всей Москвы – длинноюгой Кружить, кружить, кружить до самой тьмы – Чтоб, наконец, у своего порога // Остановиться, дух переводя... [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Ц6920 (1,529.2)*; Среди диких моряков – простых рыбаков Для шутов и для певцов Стол всегда готов. // Само море нам – хлеб, Само море нам – соль, Само море нам – стакан, Само море нам – вино. (...) Мы – веселая артель! Само море – нам купель! Само море нам – качель! Само море – карусель! *ПП Ц6920 (1,542.2)*; Жить приучил в самом огне, Сам бросил – в степь заледенелую! Вот что ты, милый, сделал мне! Мой милый, что тебе – я сделала? *Ц6920 (1,546)*; Само – что дерево трясти! – В срок яблоко спадает спелое... *ib.*; Всякому – ты сам Каин – Всем стаканы налиты! Ты такой как я – хозяин, Так же гостя, как и ты. *Ц6920 (1,550.2)*; – Чтоб навзничь бросил наповал – Такой еще не вырос – вал. // Стакан твой каждый – будет пуст. Сама ты – океан для уст. *ПП Ц6920 (1,553.1)*; А если руку я беру – То не гадать – поцеловать. // Сама запуталась, паук, В изделия своих же рук. // – Сама не разгибаю лба, – Какая я тебе судьба? *ib.*; Ты под котел кипящий этот – Сам подложил углей! Родоначальник – ты – Советов, Ревнитель Ассамблей! [о Петре I] *Ц6920 (1,564.2)*; И так мое сердце над Рэ-сэ-фэ-сэром Скрежещет – корми-не корми! – Как будто сама я была офицером В Октябрьские смертные дни. *Ц6920 (1,565)*; Не захошусь я в твоём доме, Раскрепощу молодую совесть. Видишь: к великим боям готовясь, Сам ухожу во тьму. *Ц6920 (1,568)*; «Дай подушечку поправлю!» – Я сам примощусь! – «Как же так тебя оставлю?» – Я и сам обойдусь! – *ПП Ц6920 (III,190.2)*; «Так червонцев нагужу чугунок». – Дешев, дешев тебе царский сынок! // Приклонись ко мне, Царица, ушком, Цену сам тебе скажу шепотком. – *ПП ib.*; Дунь и плюнь! Сделай рябь! Что ты видишь? – «Корабль. // Без гребцов-парусов, Само море несет». – *ПП ib.*; «Отчего корабль морями Сам без весел плывет?» – Оттого, что за морями Царь-Деввица живет! *ПП ib.*; «(...) Само солнце пятится, Не кажет лица. Видно, в полночь, в пятницу На свет родился. (...)» *ПП Ц6920 (III,197)*; «Рев – сарафанам; кровь – до-спехам! – Им Дева молвит свысока. – Смерть самоё встречают смехом Мои усердные войска. // Аль осердить меня решили?» *ПП ib.*; Где царь не приложил печать, Там надо нѣдвое решать: // Кто сам с косой да в юбочке – Тому пускай – два юноши. *ib.*; Чтоб в умишке нам самим не порохиться, Мы пройдем пока на половиночку к Царице. *Ц6920 (III,216)*; Прежде чем засов раздвинем, Ты скажи, душа, – отколе Ты сама-то к нам: с мужской ли, Али с женской половины? *ib.*; – Ты здесь зачем? «А ты зачем?» – Небось, иду. «Сама, уйду». *ПП ib.*; Легонечко – как два крыла – // Ослабшие от муки Он ей разводит – руки. // Вдоль стана бережно кладет, Сам прямо к лесенке идет, *ib.*; За всё наказана! Войска в полон брала, – Былинкой связана! // Войска в полон брала, Суда вверх дном клала, А сама в топь брела – Да невылазную! *Ц6920 (III,227)*; «И вижу еще я, – Речет сам не свой, – Что плачет смолою Дубок молодой. (...)» *ib.*; «И снится мне, – молвит (Сам губочки трет), – Что красное солнце Мне – яблочком в рот. (...)» *ib.*; Не внемлет Царевич дурной ворожке, Сам нежную руку целует себе. *ib.*; – Веселитесь, наши верные народы! Белогривый я ваш Царь, белобородый. Круговой поднос, кумачовый нос, Мне сам черт сегодня чарочку поднес! *ПП Ц6920 (III,238)*; Подымайтесь, воры-коршуны-мятежники! Для костра сваю я сам припас валежнику. Двери – настежь – всё. В клетки заперт – пес! Частоколы сам по колышку разнес! *ib.*; «Коли вино не хочет в рот, – Сам в руки гусельки берет, – Быть может, Царь-отец мой, Мое – поможет средство!» *ib.*; «Коли сам жену не чмокнешь, Скручу с ней веревкою!» *ПП ib.*; Тогда заговорило мое Роскошным голосом морским: // – Доверься морю! – Не обманет! (...) Уж скоро ты в кулак – канаты Сам разорвешь, своей рукой. (...) Тебе в игрушки-погремушки Я само солнце подарю! *ПП Ц6920 (III,247)*; То посередь моря – Царь-Деввица с ветром. (...) Да над самой, эдак, Шепчет над душой: «Не хочу я девок, Ты мне брат старшой!» (...) Бабью страсть дрянную Знаю – к кулаку! Чай, не приревную, – Сам приволоку! *ПП ib.*; Докажи: не трус ты скверный, Не сопля в халатике! С самим воинством вечерним, Мол, играл в солдатики. // То не ладан-пар От воды встает, То войскам – гусяр Производит смотр. (...) – Выходи сам хан татарский – Поравняюсь силою! *ib.*; Припав к головочке льняной, Ресницы-нежит-стрель: «Сама виной, сама виной, – Гордыня одолела! // Видали вы такую статью, Чтоб вдруг ребеночку не спать? (...)» *ПП ib.*; Как притопнет, поглядев востро: Ан уж нету паука – мокро! // Сам же в воду – добывать свое добро. *ib.*; Кто пустил вас, черти-дьяволы, в хоромы? // – А мы сами пришли! Одолели вши. Всё нутро-кишки Проскресли жмыхи. *ПП Ц6920 (III,267)*;

Так отравивший воду родника Для влады на нем идущего в пустыне Сам заблудился и, возжаждав сильно, Источника во мраке не узнал. *НАР Ахм921 (137.3)*; Тебе покорной? Ты сошел с ума! (...) Мне муж – палач, а дом его – тюрьма. // Но видишь ли! Ведь я пришла сама... Декабрь рождался, ветры выли в поле, И было так светло в твоей неволе, А за окошком сторожила тьма. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм921 (142.1)*; Долгим взглядом твоим истомленная, И сама научилась томить. Из ребра твоего сотворенная, Как могу я тебя не любить? *Ахм921 (163.2)*; Романтик, классик, старый, новый? Он – Пушкин, и бессмертен он! К чему же школьные оковы Тому, кто сам себе закон? *Кюз921 (204.1)*; Бежит, бежит, бежит / девочка вдоль рощи: / то наклонится, / то выгнетса, / словно мяч бросая; / треплется голубая / ленточка, дрожит, / а сама босая. *Кюз921 (248.2)*; Бестрепетно

открыты жилы, Густая кровь течет, красна. Сама себя заворожила Твоя «Вселенская весна». [обращ. к А.Д. Радловой] *Күз921* (263.1); Не думай: «Не во сне ли?», Мой театральный друг. Я сам на самом деле Ведь только прачкин внук. *Күз921* (269.2); Хочешь, мы будем брат и сестра, Мы ведь в свободной земле свободные люди, Сами законы творим, законов бояться не надо, И лепим глину поступков. *Хл921* (151.1); Как! Волга, матерью, Бывало, дикой волчицей Щетинившая шерсть, Когда смерть приближалась К постелям детей – Теперь сама пожирает трусливо детей, Их бросает дровами в печь времени? [о голоде в Поволжье] *Хл921* (156); Теперь в друг друга, рукой книги и ржи, Вонзили обе ножи: Исчадь деревни голодной и сама столица на Неве, ее благородие *Хл921* (295); Глаза протирает и нежится, Роденький, Темной возле родинки Или встает и сам с собою играет, Во сне распевае. *РП Хл921* (296); [Д р у г и е:] Чтоб от жен и до наложницы Господ нес рысак, Сам господь, напялив ножицы, Прибыль стриг бумаг. *РП Хл921* (315), *ср.* 920 (125); Гурриэт эль-Айн, Тахирэ, сама Затянула на себе концы веревок, Спросив палачей, повернув голову: «Больше ничего?» – «Вожжи и олово В грудь жениху!» *Хл921,22* (351.2); Он был кум бедноты, С самой смертью на «ты». *Хл921,22* (360); Беглых и босых – бог, Простоволосых – бог, Взлет, всплеск, всхлест, охлест-бог, Сам черт на веслах – бог. *Цв921* (II,55.2); Будет цветок. // Змееволосый, Звездочитый... Не смертоносный, – Сам без защиты! *Цв921* (II,67); Крик – и перекричавший всех Крик. – Громовой удар. Вздымая куклу, как доспех, Встает, как сам Пожар. *Цв921* (III,16); Всплеск – и победоносный зов Из бездны. – Плавный вскок. Подъема телом как улов, Встает как сам Поток. *ib.*; Хрип – и громоподобный рев Грудь горную рассек. Как Первенца его воздев, Встает как сам Набег. *ib.*; Будешь, будешь мной утешенным, Как не снилось никому, А обидишь словом бешеным – Станет больно самому. *Ахм922* (142.2); – Сам я не знаю, что случилось, К гибели, что ли, иду? Ведь как ребенок металась Передо мною в бреду. *РП Ахм922* (319.2); Как бусы нанизать на нить И слушателей тем пронзить. Но вышло все совсем не так – И сам попался я впросак. *Күз922* (240.2); Морской черт, Не будь горд! Я самому лорду Готов дать в морду. *Күз922* (265.1); Подошел я близко К кресту высокому. На нем был распят Чернобородый ассирийский царь. Висел вниз головой он и ругался По матери, а сам весь поносил. *Күз922* (274); Что ничего не рождает, А тяжелой смертью В самом себе лежит, Могильным, мокрым грузом? Бескрылое семя. *Күз922* (275); Хлеба! / Хлебушка! / Хлебца! // Сам смотрящий смерть воочию, / еле едящий, / только б не сдох, – / тянет город руку рабочую / горстью сухих крох. *М922* (99); Пусть / кладбищами голодной смерти / каждый из вас протачится сам! / На каком – / на железном, что ли, экспедите / не встанут дыбом волосы? *М922* (104); Старые провопли, Мережковским усните, Рыдал он папашей нежности нашей. Звуки – зачинщики жизни. Мы гордо ответим Песней сумасшедшей В лоб небесам. Да, но пришедший И не Хам, а Сам. Грубые бревна построим Над человеческим роєм. [обращ. к В.В. Маяковскому; *ср. тж нов. САМ*] *Хл922* (171); В солнцезорные дни Мы не только читали, Но и сами глотали Блинами в сметане И небесами другими, Когда дни нарастали, На масляной... *Хл922* (363); И два голубка Дорогу вели крючку рыбака. А сам рыбак – Страдания столица – В знакомо-синие оковы Себя небрежно заковал, *ib.*; Как та дуброва оживлена, Сама собой удивлена, Сама собой восхищена, Когда в ней плещется русалка! *ib.*; А по ночам Мать над дитей: // – Спи, неустан, Спи, недослух, Чтоб тебя сам Хан карнаух! // Хвать – да и в стан! Каши не даст! Чтоб тебя сам Гзак-загребаст! // Так по шатрам, Через всю Русь: – Чтоб тебя сам Бус-удавльсю! *Цв922* (II,59); Вот они, тесной стальной коргорой, К самой кремлевской стене приперты, В ряд Спят. // Лавр – вместо камня И Кремль – оградой. Крестного знамени Вам не надо. Как – Читать? *Цв922* (II,82); А не хошь – не бери! Может, ветер в двери, Может, встречные три, – А и сам разбери! [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922* (II,103.2); Голос сирых и малых, Злых – и правых во зле: (...) Кому – нету отбросов! Сам – последний ошмёт! (...) Погребов твоих щебет, Где растут без луча. Кому нету отребьев: Сам – с чужого плеча! *Цв922* (II,151); Дочь Маруся румяниста – Самой Троице раззор! *Цв922* (III,280); Гуляй, красны девки! // Стакан с краем налит, Кумач жаром горит, Каждый сам головит, Народ валом валит. *ib.*; Как на страшный на суд Ноги сами несут. *Цв922* (III,291); Сам тебе в ручки, Сердце, даюсь! Крест мне и ключ мне: Век не вернусь! *РП ib.*; – Щедровит уж очень-то! – Землицы достаточно! – Возьмешь к себе, доченька? – Сама приду, матушка! *РП ib.*; Чтоб и в самом сонном Сне тебя не вспомнил, Велю: цветы скромно. // Чтоб за самим князем Встрев – тебя не сглазил, Велю: гляди на-земь. *РП Цв922* (III,295); Гуляй, братцы! Бросай чванство! – А ты сам пей! – А ты сам пей! (...) – Поце – луемся! // Младым – чмокать! Седым – шамкать! – А ты сам хват! – А ты сам хват! // Хошь разок да власть – А там хоть... – А ты сам князь! – А ты сам князь! *РП Цв922* (III,315); Красна баня! Вскачь, седины! де мол барин самой с сыном выходить велел... *РП ib.*; И я сам, опустя головуво, Заливаю глаза вином, Чтоб не видеть в лицо роковое, Чтоб подумать хоть миг об ином. *Ес923* (II,123); Золотые пески Афганистана И стеклянную хмарь Бухары. // Ах, и я эти страны знаю – Сам немалый прошел там путь. Только ближе к родимому краю Мне б хотелось теперь повернуть. *Ес923* (II,129); Много женщин меня любило, Да и сам я любил не одну, Не от этого ль темная сила Приучила меня к вину. *Ес923* (II,151); Хрупкое летоисчисление нашей эры подходит к концу. Спасибо за то, что было: Я сам ошибся, я сбился, запутался в счете. *ОМ923* (146); Время срезает меня, как монету, И мне уж не хватает меня самого... *ib.*; Не срединною волной И не вальпургиевой жабой – Я нынче брежу, сам не свой, Быть арестованному бабой. [обращ. к «Ольге Андреевне, девушке-милиционеру»] *Шутл. ОМ923-25* (347.2); Все вещи вздыбятся. / Вещам невмоготу. / Пройдет / пятнадцать лет / иль двадцать, / обдрябнет сталь, / и сами / вещи / тут / пойдут / Монмартрами на ночи продаваться. / Идемте, башня! / К нам! [обращ. к Эйфелевой башне] *М923* (106); А может быть... / Наверное, может! / Никто в телефон не лез и не лезет, / нет никакой троглодичьей рожи. / Сам в телефоне. / Зеркалось в железе. *М923* (415); Откуда вода? / Почему много? / Сам заплакал. / Плакса. / Слякоть. / Неправда – / столько нельзя заплакать. (...) Камин... / Окуроч... / Сам кинул. / Пойти потушить. *М923* (417); Ты, может, к ихней примазался касте? / Целуешь? / Ешь? / Отпускаешь брюшко? / Сам / в ихний быт, / в их семейное счастье / намереваешься пролезть петушком?! *М923* (419); Бегу и вижу – / всем в виду / кудринскими вышками / себе навстречу / сам / иду / с подарками под мышками. *М923* (428); Но самое страшное: / по росту, / по коже / одеждой, / сама походка моя! – / в одном / узнал – / близнецами похожи – / себя самого – / сам / я. *М923* (429); В точках от мух / веночки / с обоев / венчают голову сами собою. *ib.*; Хозяин / то тронет стул, / то дунет, / сам со скатерти крошки вымел. *ib.*; Я брал слова / то самые вкрадчивые, / то страшно рыча, / то вызывая лирово. / От выгод – / на вечную славу сворачивал, / молил, / грозил, / просил, / агитировал. / – Ведь это для всех... / для самих... / для вас же... *М923* (431); Стараюсь в стенку вплесниться / и слышу – / струны тенькают. / Быть может, села, / вот так / невзначай она. / Лишь для гостей, / для широких масс. / А пальцы / сами / в пределе отчаянья / ведут бесшабаше, над горем глумясь. *М923* (434);

Я день, / я год обыденщине прѣдал, / я сам задыхался от этого бреда. *М923 (437)*; ПРОШЕНИЕ НА ИМЯ... ПРОШУ ВАС, ТОВАРИЩ ХИМИК, ЗАПОЛНИТЕ САМИ! *Подзаг. М923 (446)*; Я не доставлю радости / видеть, / что сам от заряда стих. *ib.*; На телеграфные устои Садился снег тесьмой густою, И зимний день в канве ветвей Кончался, по обыкновенью, Не сам собою, но в ответ На поученье. *П923,28 (I,275)*; До лоскута раздав, Раны еще – мои! // И пока общий шов – Льюсь! – не положишь Сам – Рано еще для льдов Потусторонних стран! *Ц6923 (II,202.2)*; О, не вглядывайся! Под листвою падучей Сами – листьями мчим! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6923 (II,224.2)*; Найди баюкающие слова: // Дождливые, – расточившие всё Сам выдумай, чтобы в их листве // Дождь слышался: *Ц6923 (II,234.2)*; Видел я тот венец златокованный... Не завидуй такому венцу! Оттого, что и сам он ворованный, И тебе он совсем не к лицу. *НАР Ахм[924] (137.1)*; Годы молодые с забубенной славою, Отравил я сам вас горькою отравой. *Ес924 (II,153)*; Наклонились надо мной сонные сиделки. // Наклонились и хрипят: «Эх ты, златоглавый, Отравил ты сам себя горькою отравой. (...)» *РП *ib.**; Он [дед] говорит, а сам все морщит лоб. «Да!.. Время!.. (...) Пойдем домой – Ты все увидишь сам». *РП Ес924 (II,159)*; Какого ж я рожна Орал в стихах, что я с народом дружен? Моя поэзия здесь больше не нужна, Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен. *Ес924 (II,168)*; И, самого себя По шее глядя, Я говорю: «Настал наш срок, Давай, Сергей, За Маркса тихо сядем, Чтоб разгадать Премудрость скучных строк». *Ес924 (II,191)*; И я, я сам, Не молодой, не старый, Для времени навозом обречен. *Ес924 (II,195)*; Кто бросит камень в этот пруд? Не троньте! Будет запах смрада. Они в самих себе умрут, Истлеют падыю листопада. *ib.*; И говорят, Забыв о днях опасных: «Уж как мы их... Не в пух, а прямо в прах... Пятнадцать штук я сам Зарезал красных, Да столько ж каждый, Всякий наш монах». *РП Ес924 (II,199)*; Простите мне... Я знаю: вы не та – Живете вы С серьезным, умным мужем; Что не нужна вам наша маета, И сам я вам Ни капельки не нужен. [обращ. к З.Н. Райх] *Ес924 (II,203)*; Я – северный ваш друг И брат! Поэты – все единой крови. И сам я тоже азиат В поступках, в помыслах И слове. [обращ. к поэтам Грузии] *Ес924 (II,207)*; Ведь не корова я, Не лошадь, не осел, Чтобы меня Из стойла выводили! // Я выйду сам, Когда настанет срок, Когда пальнуть Придется по планете. *Ес924 (II,215)*; Сам смеясь, Я вновь иду на пристань, Провожая всех, Кого не жаль, И гляжу все тягостней И пристальней В очарованную даль. *Ес924 (II,225)*; Хорошего коня пасут. Отборный корм Ему любви порука. И, самого себя Призвав на суд, Тому же самому Ты обучать стал внука. [обращ. к деду Ф.А. Титову] *Ес924 (II,229)*; Но я забыл, Что сам я петухом Орал всюду Перед рассветом края, *Ес924 (II,234)*; Улеглась моя бывшая рана – Пьяный бред не гложет сердце мне. Синими цветами Тегерана Я лечу их нынче в чайхане. // Сам чайханщик с круглыми плечами, Чтобы славилась пред русским чайхана, Угощает меня красным чаем Вместо крепкой водки и вина. *Ес924 (III,7.1)*; Удивленный тем, Что остался цел, Молча ротный наш Сапоги надел. И сказал: «Жене Сапоги не враз, Я их сам теперь Износить горазд». *РП Ес924 (III,145)*; Ссылный солдат Не брат. Сам подневолен Солдат. *Ес924 (III,165)*; Помпонищ, римский гражданин, Наскучив жить в развратном изобилии, (...) К себе гостей однажды пригласил И сам себе разрезал скукожилья, Скукожился и дух по ванной испустил... [обращ. к Ф.И. Панферову] *Шутл. ОМ924-27 (353.2)*; А мы... / соглашайся, Тамара! / История дальше / уже не для книг. / Я скромный, / и я / бастую. / Сам Демон слетел, / подслушал, / и сник, / и скрылся, / смердя / впустую. *Аллюз. М924 (139)*; И уже / бессилен / сам капиталист, / так / его / машина размахалась, – / строй его / несет, / как пожелтый лист, / кризисов / и забастовок хаос. *М924 (466)*; о, какой / неверо- / стояй топки / сердце Маркс / и мысль свою зажег! / Будто сам / в заводе каждом / стоя стоймя, / будто / каждый труд / раз- / мозоливая лично, / грабящих / прибавочную стоимость / за руку / поймал с поличным. *М924 (470)*; Скажут: / «Мы вожди», / а сами – / шаркунами? / За речами / шкуру / распознать умей! *РП *ib.**; Понаобещает либерал / или эсерик прыткий, / сам охочий до рабочих шей, – / Ленин / фразочки / с него / поборвет до нитки, / чтоб из книг / сиял / в дворянском нагише. *М924 (480)*; Довольно! / Не верим / разговорам посторонним! / Сами / с оружием / встали пресненцы. *М924 (484)*; Сам заскулил / товарищ Плеханов: / – Ваша вина, / запутали, братцы! *ib.*; И Ленин / снова / в своем изгнании / готовит / нас / перед новой битвой. / Он учит / и сам выбирает знание, / он партию / вновь / собирает разбитую. *М924 (487)*; И когда / осталось / на баррикады вый- / ти, / день наметив / в ряду недель, / Ленин / сам / явился в Питер: / – Товарищи, / довольно тянуть канитель! *М924 (495)*; За- / лив / Ильичем / указан глубокий / и точка / смычки-причала / найдена, / и плавно / в мир, / строительству в доки, / вошла / Советских республик громадина. / И Ленин / сам / где железо, / где дерево / носил / чинить / пробитое место. *М924 (507)*; По большевикам / прошло рыданье. / Тяжесть страшная! / Самих себя же / выволакивали / волоком. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; Знаменье / снова / склоняются крылья, / чтоб завтра / опять / подняться в бой – / «Мы сами, родимый, закрыли / ор- / линные очи твои». *Цит. *ib.**; Стала / величайшим / коммунистом-организатором / даже / сама / Ильичева смерть. *М924 (519)*; Идут герои напролом. Я сам немножко в этом роде И создан под таким углом. [стих.-вар. 923,28 (I,275)] *П924 (I,561)*; Скажи, что сон! Что ночь, а за ночью – утро, // Эк – спресс и Рим! Гренада? Сама не знаю, Смахнув перин Монбланы и Гималаи. *Ц6924 (III,40)*; Так или иначе, друг, – по швам! Дребезги и осколки! Только и славы, что треснул сам: Треснул, а не распозлся! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6924 (III,45)*; Союз // Сей более тесен, Чем влечься и лечь. Самой Песней Песен Уступлена речь // Нам, птицам безвестным, Челом Соломон Бьет, ибо совместный Плач – больше, чем сон! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6924 (III,49)*; Тихо розы бегут по полям. Сердцу снится страна другая. Я спою тебе сам, дорогая, То, что сроду не пел Хаям... Тихо розы бегут по полям. *Ес925 (III,16)*; Промотал я молодость без поры, без времени. // Как случилось – стало, сам не понимаю. Ночью жесткую подушку к сердцу прижимаю. *Ес925 (III,53)*; Только я забыл, что я крестьянин. И теперь рассказываю сам, Соглядатай праздный, я ль не странен Дорогим мне пашням и лесам. *Ес925 (III,73)*; Может быть, целуясь до рассвета, Он тебя расспрашивает сам, Как смешного, глупого поэта Привела ты к чувственным стихам. [обращ. к С.А. Толстой-Есениной] *Ес925 (III,75)*; Сам я не знаю, что будет. Близко, а может, гдей-то Плачет веселая флейта. В тихом вечернем гуде Чу я за ли- / лии груди. Плачет веселая флейта, Сам я не знаю, что будет. *Ес925 (III,83)*; // Я и сам когда-то в праздник спозаранку Выходил к любимой, развернув тальянку. *Ес925 (III,91)*; Пой, ямщик, вопрекор этой ночи, – Хочешь, сам я тебе подпою Про лукавые девичьи очи, Про веселую юность мою. *Ес925 (III,99)*; Я люблю другую, только не тебя. // Ты сама ведь знаешь, знаешь хо- / рошо – Не тебя я вижу, не к тебе пришел. *Ес925 (III,109)*; Снежная равнина, белая луна, Саваном покрыта наша сторона. И березы в белом плачут по лесам. Кто погиб здесь? Умер? Уж не я ли сам? *Ес925 (III,112)*; Ах, и сам я нынче чтой-то стал нестойкий, Не дойду до дома с дружеской попойки. (...) Сам себе казался я таким же кленом, Только не опавшим, а вовсю зеленым. *Ес925 (III,127)*; Но и все же, тебя презирая, Я смущенно откроешь навек: Если б не было ада и рая, Их бы выдумал

сам человек. *Ес925 (III,130)*; Пусть твои полузакрыты очи И ты думаешь о ком-нибудь другом, Я ведь сам люблю тебя не очень, Утопая в дальнем дорогом. *Ес925 (III,132)*; «Ну, значит, дружище, гуляй! Сим летом грибов и ягод У нас хоть в Москву отбавляй. И дичи здесь, братец, до черта, Сама так под порох и прет. (...)» *РП Ес925 (III,182)*; «Ну что же! Вставай, Сергуша! (...) Я сам-то сейчас уеду К помещице Снегиной... Ей Вчера настрелял я к обеду Прекраснейших дупелей». *РП Ес925 (III,187)*; «(...) Сплошные мужицкие войны – Дерутся селом на село. Сама я своими ушами Слыхала от прихожан: То радощев бьют криушане, То радощы бьют криушан. (...)» *РП ib.*; И вот запрягли нам клячу. В оглоблях мосластая шкеть – Таких отдадут с придачей, Чтоб только самим не иметь. Мы ехали мелким шагом, И путь нас смешил и злил: В подъемах по всем оврагам Телегу мы сами везли. *Ес925 (III,193)*; Друг мой, друг мой, Я очень и очень болен. Сам не знаю, откуда взялась эта боль. То ли ветер свистит Над пустым и безлюдным полем, То ль, как рошу в сентябрь, Осыпает мозги алкоголь. *Ес925 (III,209)*; Друг мой, друг мой, Я очень и очень болен. Сам не знаю, откуда взялась эта боль. *ib.*; Слушай, слушай! – Хрипит он, смотря мне в лицо, Сам все ближе И ближе клонится. (...)» *ib.*; Ходят боты, ходят серые У Гостиного двора, И сама собой сдирается С мандаринов кожура; *ОМ925 (155)*; «Ну, да, – / вмешалось двое саврасов, – / в конце / семнадцатого года / в Москве / чекой конфискован Некрасов / и весь / Маяковскому отдан. / Вы думаете – / сам он? / Сбондил до йот – / весь стих, / с запятыми, / скраден. (...)» *РП М925 (165)*; «Ай бэґ ёр пәрдон, мистер Брэгг! / Почему и сахар, / белый-белый, / должен делать / черный негр? / Черная сигара / не идет в усах вам – / она для негра / с черными усами. / А если вы / любите / кофий с сахаром, / то сахар / извольте / делать сами». *РП М925 (178)*; «Кораллами торгуете?! / Дешевле редиски. / Сам / наловит / каждый мальчуган. (...)» *РП М925 (188)*; Много ль / человеку / (даже Форду) / надо? / Форд – / в миллионах фордов, / сам же Форд – / в аршин. *М925 (232)*; / Все равно – / сослался сам я / или послан к маме – / слов ржавеет сталь, / чернеет баса медь. *М925 (235)*; Толпящиеся ждут Гапона. Весь день он нынче сам не свой: Их челобитная законна, – Он им клянется головой. *П925 (I,262)*; Чтобы клад откопать, Мы глаза Напрягаем до боли. Покорясь его воле, Спускаемся сами в подпол. *П925-26 (I,282)*; В раскатах, загибающих к вокзалам, Бушует мысль о собственной судьбе, О сильной боли, о довольстве малым, О сильной воле, о самом себе. *П925-31 (I,340)*; Был день, Спекторский понял, что не столько Прекрасна жизнь, и Ольга, и зима, Как подо льдом открылся ключ жестокий, Которого исток – она сама. *П925-31 (I,342.1)*; В самом кружке немало было выжиг, Немало присоседилось извне. Решили Новый год встречать на лыжах, Неся расход со всеми наравне. *П925-31 (I,343.1)*; А ну как срежусь? Мелькнула мысль, но, зажимая рот, Ее сняла и опровергла свежесть К самим перилам кравшихих широт. *П925-31 (I,344.2)*; «О мальчик мой, и ты, как все, забудешь И, возмужавши, назовешь мечтой Те дни, когда еще ты верил в чудиш? О, помни их, без них любовь ничто. (...) Но я люблю, как ты, и я сама ведь Их нынешнею ночью утоплю. (...)» *РП П925-31 (I,346.1)*; С утра Промозглый день теплом и ветром хмелен, Точь-в-точь как сами лыжники вчера. *П925-31 (I,347.1)*; Слезает с санок дама с чемоданом. И эта дама – «Стой же, черт возьми! Наташа, ты?.. Негаданно, нежданно?.. (...) Оставь, пустое, взволую и сам. Толкай смелей, она у нас заволгла. (...)» *РП П925-31 (I,347.2)*; Особенно заметно у самой Страдальчества растравленная рана Изобличалась музыкой прямой Богатого гаремного сопрано. *П925-31 (I,354)*; Таких вещей умели сторониться. Предметы были громче их самих. А по бульвару шмыгали зарницы И подымали спящих босомыг. *П925-31 (I,357)*; Так было в первый раз. Он знал, что встретит Глухую жизнь, породистую встарь, Но он не знал, что во второй и в третий Споткнется сам об этот инвентарь. *П925-31 (I,358)*; Что этот человек Никак не Дон Жуан и не обманщик, Сама Мария знала лучше всех. *П925-31 (I,362.1)*; Нам говорят, что это – ил, А в иле – нильский крокодил. Не будь он совершенной крошкой, Он был бы пострашней немножко. Такой судьбе и сам не рад Несовершеннолетний гад. *Детск. П925 (I,497)*; – А сам бургомистр? – Что вьвяе – то в дрёме. Раз он бургомистр, Так что ж ему кроме // Как бюргеров зреть, Вассалов своих? А сам бургомистр – Своих крепостных. *Цв925 (III,56)*; – Присягай, визжат, глаблуду! – Думал – горсть, смотришь – рать! – Самого, визжат, на блюде Бургомистра подать! *РП Цв925 (III,66)*; – Озеро! – Яхонт! – Розовым Взмахом – Видишь? – Самим бы! Ибис! Фламинго! *РП Цв925 (III,77)*; Что есть музыка? Не каплун, А к каплуну – приправа. // – За – бывается: молод был – Сам загибал преловко! – Мешанина из бычьих жил, Дерева и сноровки. *РП Цв925 (III,85.2)*; Сам в бургомистровы рад бы влезть Туфли – так я – предместье! Но небожителю – что за честь Звать бургомистра – тестем? *РП Цв925 (III,92)*; – Ночевать хотел бы в сене. – Я – за Францем. Я – за всеми. // – Воевать хотел бы с львами. – Я? не знаю. Ноги сами. *РП Цв925 (III,100)*; Пришел, поглядел. Приманка какая: На нитке дрожит Сварливая стая. У него у самого Голова большая! *Детск. ОМ926 (327)*; Кондукторши, кондуктора, Профессора и доктора Решают все задачу, Как мальчику дать сдачу. // А мальчик сам, А мальчик всем Сказал, что десять минус семь Всегда выходит три. *Детск. ОМ926 (335.1)*; Аж сам / не веришь факту: / из всей бузы и вара / встает / растение – кактус / трубой от самовара. *М926 (193)*; А если / вам кажется, / что всего делов – / это пользоваться / чужими словесами, / то вот вам, / товарищи, / мое стило, / и можете / писать / сами! *М926 (246)*; Одного боюсь – / за вас и сам, – / чтоб не думелели / наши души, / чтоб мы / не возвели / в коммунистический сан / плоскость раешников / и ерунду частушек. / Мы духом одно, / понимаете сами: / по линии сердца / нет раздела. / Если / вы не за нас, / а мы / не с вами, / то черта ль / нам / остается делать? [обращ. к пролетарским поэтам] *М926 (256)*; Что я затем, быть может, не уму, Что, до смерти теперь устав от гили, Вы сами, было время, поутру Линейкой нас не умирать учили? [обращ. к В.Я. Брюсову] *П926 (I,244)*; «Ты сам пропал и арестован», – Восстанья присказка вилась. *РП П926-27 (I,312)*; Все же раз доносится: эскадра. Это с тем, чтоб братья, да с умом. И потом другое слово: завтра. Это, верно, о себе самом. *П926-27 (I,316)*; Чтение, несмотря на то, что рано Или поздно, сами, будет день, Сядут там же за грехи тирана В грязных ключьях поседелых пасм. *П926-27 (I,332)*; «(...) В те дни, – а вы их видели, И помните, в каике, – Я [Шмидт] был из ряда выделен Волной самой стихии. (...)» *РП П926-27 (I,333)*; О будущность! О бьющийся об устье вьюшки дух! Волнуешь сам, но не волнуи, будь сух! *П926 (I,545)*; Вдруг – телеграмма от сестры – И... силы изменили. // Четыре дня схожу с ума, В бессильи чувств коснею. На пятый, к вечеру – сама. Я объясняюсь с нею. *РП П926 (I,564.2)*; Только песок, между пальцев, ливкий. Стой-ка: какой-то строфы отрывки: «Славы подземный храм». Ладно. Допишешь сам. *Цв926 (III,109)*; Но припасла тебе напоследки Дар, на котором строй: Море роднит с Москвой, // Советороссию с Океаном Республиканцу – рукой шуана – Сам Океан-Велик Шлет. Нацепи на шлык. *ib.*; Судор'жь! Сутоloch! Бег! Приз! Сами же путают: Вверх? вниз? *Цв926 (III,120)*; Что вы сделали с первым равенством Вещи – всюду, в любой среде – Равной ровно самой себе. *Цв926 (III,125)*; Теснота ищет – простора (Автор сам в рачьей клешне). *Цв926 (III,130.1)*; «Отчего

ж твои губы желты? Сам не знаешь, на что пошел ты? (...) От зарока развяжет Бог, // Сам себя осуждает Каин...» *РП Куз927* (285); Неведомый купальщик Купается тайком. (...) Перекрестился мелко, Нырнул с обрыва вниз... А был бы ты умнее, Так стал бы сам Нарцисс. *Куз927* (289.1); Толпой нахлынули воспоминанья, Отрывки из прочитанных романов, Покойники смешались с живыми, И так все перепуталось, что я И сам не рад, что все это затеял. *Куз927* (294); Отец неожиданный стороной Заводит речь о том, о сем: Да сколько лет, да как живем, Да есть ли свой у вас портной... То Генрих Манн, то Томас Манн, А сам рукой тебе в карман... *Куз927* (306.2); – Извиняюсь... не нарочно... Я и сам тому не рад... *Куз927* (310); – Голландия скучна! – Но, детка, вы же сами захотели Остановиться в этом городке. *РП Куз927* (312.1); В глазах плывет размытая фиалка, – Так самого себя бывает жалко! – Вы сами можете помочь невзгодам, Ведь дело не в Голландии, а в вас! – *РП ib.*; Перед нэпачкой баба седа / отторговывает копейк тридцать. / – Купите плагочек! / У нас / завсегда / заказывала / сама царица... – *РП М927* (284); – Товарищ судья! / Как знамя, / башку / держу высоко, / ни дух не дрожит, / ни коленки, / хоть я и слышал / про суровый / закон / от самого / от Крыленки. *М927* (288); Я сел, / разбивши / доводы глиняные. / И вот / объявляется приговор, / так сказать, / от самого Калинина, / от самого / товарища Рыкова. *ib.*; А если / не хотите / быть подхалимой, / сами / себе / не зажимайте рот: / увидев / безобразия, / не проходите мимо / и поступайте / не по стиху, / а наоборот. *М927* (304); И если / подыметесь, / чисты и стройны, / любую / одежду / заказывайте «Москвошвею», / и... / лучшие / девушки / нашей страны / сами / бросятся / вам на шею. *М927* (312); Он сам / опьянен / своею славой / пьяней, / чем сорокаградусной. [об А.Ф. Керенском] *М927* (527); Слушайте, / пока не устанете, / как щебечет / иной адъютантик: / «Такие случаи были – / он едет / в автомобиле. / Узнавши, / кто / и который, – / толпа / распрягла моторы! / Взамен / лошадиной силы / сама / на руках носила!» *РП ib.*; Если ж / с безработы / загрустится, / сам / себя / уверенно и быстро / назначает – / то военным, / то юстиции, / то каким-нибудь / еще / министром. *ib.*; «(...) Сам / приехал, / в пальтишке рваном, – / ходит, / никем не опознан. / Сегодня, / говорит, / подыматься рано. / А послезавтра – / поздно. (...)». *РП М927* (534); Чем / хуже / моя Нина?! / Ба- / рыни сами. / Ташь / в хату / пианино, / граммофон с часами! *РП М927* (547); Из всего *того* один лишь *свет* тот Наш был, как мы сами только отсвет Нас, – взамен всего сего – весь *тот* свет! [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927* (III,132); Как пишется на новом месте? Впрочем *есть* ты – *есть* стих: сам и *есть* ты – Стих! *ib.*; Мать! Недаром чаяла: Цел воздухотор! Но сплошное аэро – Сам – зачем прибор? Твердь, стелись под лодкою Легкою – утла! Но – сплошное легкое – Сам – зачем петля Мертвая? Полощется... Плещется... И вот – Не жалейте летчика! Тут-то и полет! *Цв927* (III,138); Быстро в беседку вошла и бросилась к Мицци на шею, Розою вся запылав, старшая, Марта сестра. – Мицци, послушай меня: какая забавная новость! Всех я корю за любовь, – вот полюбила сама. *РП Куз928* (315); – Послушай, встань! Напились, брат? Пора домой идти назад. Замерзнешь на снегу... – Очнулся, Вскочил и сам ко мне нагнулся. – Кто здесь? *РП Куз928* (319); – Право, какая-то ночь вопросов! – Что ж? пускай, но скажи мне одно, Больше я приставай не буду: Прав ли тот, кто уходит сам? Ну, уходит... ты понимаешь? – *РП Куз928* (322); – Известно, вижу, что-то вам, Чего другой не знает. Быть может, сами были там, Где дух Эдит витает? // Зачем молчанием томить? Сознайтесь: были? были?? Она могла помехой быть – И вы ее убили. *РП Куз928* (324.2); – Идемте. Дверь открыта. Все готово. Вас ждут. Вы сами знаете – вас любят. И заново начать возможно жизнь. – *РП Куз928* (326); «Наше дело / маленькое – / я [трус] сам по себе / не великий немой, / и рот / водою / наполнен мой, / в роде / умывальника я». *РП Ирон. М928* (325); «Боже / меня упаси от допра, / а от Мопра – / и сам упасусь». *РП Ирон. М928* (328); Обеспечен / сном / и кормом, / вьет / очаг / семейный дым... / И доволен / сам / домкомом, / и домком / доволен им. *Ирон. М928* (337); Ревность, / жены, / слезы... / ну их! – / вспухнут веки, / впору Вию. / Я не сам, / а я / ревную / за Советскую Россию. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *М928* (355); Нет, тут (а каковы то были бронхи!) Задохся б сам бессмертный «арапченко». [обращ. к А.Е. Крученых] *Шутл. П928* (II,535); Погляди, как в час приборя Лес играет сам с собою! // Так и ты со мной играл. [посв. памяти поэта Н.П. Гронского] *Цв928* (II,270.1); На худо кормленном (сенцом!) И жилистом, как сам, Неунывающим (донском Еще!) как все мы там. *Цв928,29-38* (III,153); И почаще, и получше! Закидал народ дворян! – За барашком? Брось, поручик! Каждый сам себе баран! *ib.*; – Не подаюния прошу: Плачю. – Рады бы – да – // Когда самим-то негде взять! Две: день сказать и ночь? С глазами плакальщицы – мать, И песенницы – дочь. *РП ib.*; Вечор – прапору денщик, С утра, хамское отродие, Сам – Высокоблагородие! *РП Цв928,29-38* (III,158); Наша власть, ребята, – вольная! Копай землю, али вином Иди – сам себе Величество! Большевицка, большевическа. *РП ib.*; – Держись, Паш! – Держись сам! – Не продашь? – Не продам. *РП ib.*; Тайный приказ! // Взрыв. Искра в овин! – Шш... только двоим Вам! Всюду-везде: – Шш... только тебе... // Вам... Сам только лишь! Вслед танкам? да ты ж, Я ж. Конница – в тыл... *Цв928,29-38* (III,166); – Вставай! вставай! вставай! вставай! (Всё в раз – кого ж будья?) – Седлай! седлай! седлай! седлай – Пеш, самого себя! // По-валка – ввысь, стоянка – в рысь, Распашка – в сбор, растяжка – в склад. Сама душа – и та в запáх Шинели английской до пят. *Цв928,29-38* (III,172); Полк – покоем. На середину (сам – // Храм!) к сапогам и к поту Привычный – полевой – – Та ж пахота – пехота! – Священник полковой. *ib.*; Марков-генерал. // Млад! млад! Ни морщин, ни плечи. Хват – рад С чертом хоть с самим! Сол – дат: Вдоль пахоты – пеший. Сват, брат Марковцам своим. *ib.*; Все, что само давалось в руки, Что было так легко отдать: Душевный жар, молений звуки И первой песни благодать – // Все унеслось прозрачным дымом, Истлело в глубине зеркал... *Ахм929* (175.2); Профессор, / снимите очки-велосипед! / Я сам расскажу / о времени / и о себе. *М929-30* (600); Засадил садик мило, / дочка, / дачка, / воть / и гладь – / сама садик я садил, / сама буду поливать. *Цит. Ирон. ib.*; Старик Моргулис зачастую Ест яйца всмятку и вкрутую. Его враги нахально врут, Что сам Моргулис тоже крут. *Шутл. ОМ930-е* (354.2); Но слышав тот голос пойду в топоры Да и сам за него доскажу. *ОМ930-37* (393);

Я с дымящей лучиной вхожу К шестипалой неправде в избу: (...) А она из ребячьих пупков Подает мне горячий отвар. // – Захочу, – говорит, – дам еще... – Ну, а я не дышу, сам не рад. (...) – Ничего, хороша, хороша... Я и сам ведь такой же, кума. *ОМ931* (173.2); Бывало, я, как помоложе, выйду В проклеенном резиновом пальто В широкую разлаплицу бульваров, Где спичечные ножки цыганочки в подоле бьются длинном, Где арестованный медведь гуляет – Самой природы вечный меньшевик. *ОМ931* (177); Когда подумаешь, чем связан с миром, То сам себе не веришь: ерунда! *ОМ931* (178), *930-37* (395.2); Зовите это как хотите, Но все кругом одевший лес Бежал, как повести развитье, И сознавал свой интерес. // Он брал не фауной фазаньей, Не сказочной осанкой скал, – Он сам пленял, как описание, Он что-то знал и сообщал. // Он сам повествовал о плене Вещей, вводимых не на час, Он плыл отчетом поколений, Служивших за сто лет до нас. *П931* (I,377.1); Чем движим

был поток их? Тем ли, Что кто-то посылал их в бой? Или, влюбляясь в эту землю, Он дальше влекся сам собой? *П931 (I,377.2)*; Я вместо жизни виршеписца Повел бы жизнь самих поэм. *П931 (I,379)*; Здесь жил мой друг. Давно-давно // Смотрел отсюда я за круг Сибири, Но друг и сам был городом, как Омск И Томск, – был кругом войн и перемирий И кругом свойств, занятий и знакомств. *П931 (I,395)*; Зарифмовали нас вдвоем. // Чтоб мы согласья сочетаньем Застлали слух кому-нибудь Всем тем, что сами пьем и тянем И будем ртами трав тянуть. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П931 (I,400)*; Про то ж, каким своим мечтам Невольно верен я останусь, Я сам узнаю только там, Где Лермонтов уже не Янус. *П931 (II,134)*; А то, удивившись на миг, Спихватишься ты на концерте, Насколько скромней нас самих Вседневное наше бессмертье. *П931 (I,417)*; То-то к пушкинским избушкам Лепитесь, что сами – хлам! *Ц6931 (II,281)*; Знаю, как бежалось К голому столу! // В битву без действия: Самого – с самим! – Пушкиным не бейте! Ибо бью вас – им! *Ц6931 (II,286)*; Не сдавшиеся злобе дня Глаза, оставшиеся – да! – Зерцалами самих себя. *Ц6931 (II,295)*; Наша совесть – не ваша совесть! Полно! – Вольно! – О всем забыв, Дети, сами пишите повесть Дней своих и страстей своих. // Соляное семейство Лота – Вот семейственный ваш альбом! Дети! Сами сводите счета С выдаваемым за Содом – // Градом. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Ц6932 (II,300.1)*; Наша ссора – не ваша ссора! Дети! Сами творите брань // Дней своих. *ib.*; А впрочем, что ему с холма, Как звать такую малость? Я гору знаю, что сама Переименовалась. (...) Гора та – как бы ни звалась – До веку будет зваться // Волошинской. [посв. памяти М.А. Волошина] *Ц6932 (II,305)*; В первых встречных Царстве – о сам суди, Макс, до чего мне вечно Было в твоей груди! [посв. памяти М.А. Волошина] *Ц6932 (II,306.2)*; Во всей Италии приятнейший, умнейший, Любезный Ариост немножечко охрип. (...) Не уставая рвать повествованья нить, Ведет туда-сюда, не зная сам, как быть, Запутанный рассказ о рыцарских скандалах. *ОМ933 (194)*; Когда, уничтожив набросок, Ты держишь прилежно в уме Период без тягостных сносок, Единый во внутренней тьме, И он лишь на собственной тяге Зажмурившись, держится сам, Он так же отнесся к бумаге, Как купол к пустым небесам. *ОМ933-34 (202.2)*; Убийца, преступная вишня, Проклятая неженка, ма! дар вышний, Дар нежного счастья сама. *ОМ[933] (437.6)*; Он, кажется, дичился умиранья Застенчивостью славной новичка Иль звука первенца в блистательном собрании, Что льется внутрь – в продольный лес смычка, // Что льется вспять, еще лентяй и мерясь То мерой льна, то мерой волокна, И льется смолкой, сам себе не верясь, Из ничего, из нити, из темна, – [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (208), (405.2), (407.2)*; Это жизнь моя пропела – провыла – Прогудела – как осенний прибой – И заплакала сама над собой. *Ц6934 (II,317.1)*; Скажи: довольно муки – на Сад – одинокий, как сама. (Но около и Сам не стань!) – Сад, одинокий, как ты Сам. *Ц6934 (II,320)*; Пел же над другом своим Давид, Хоть пополам расколот! Если б Орфей не сошел в Аид Сам, а послал бы голос // Свой, только голос послал во тьму, Сам у порога *лишним* Встав, – Эвридика бы по нему Как по канату вышла... *Ц6934 (II,323.2)*; Нет, некоторое из двух: Кость слишком – кость, дух слишком – дух. Где – ты? где – тот? где – сам? где – весь? Там – слишком там, здесь – слишком здесь. [обращ. к Н.П. Гронскому] *Ц6935 (II,325)*; Не прислал ли лебеда за мною, Или лодку, или черный плот? – Он в шестнадцатом году весною Обещал, что скоро сам придет. [посв. памяти Н.В. Недоброво] *Ахм936 (176.3)*; Он, сам себя сравнивший с конским глазом, Косится, смотрит, видит, узнает, И вот уже расплавленным алмазом Сияют лужи, изнывает лед. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ахм936 (178)*; Только города немого В гололедицу обзор, Только чайника ночного Сам с собою разговор... *ОМ936 (226), (412.3)*; Шло цепочкой в темноволье Протяженных гроз ведро Из дворянского угодья В океанское ядро... // Шло, само себя колыша, Осторожно, грозно шло. Смотришь: небо стало выше – Новоселье, дом и крыша И на улице светло! [стих.-вар.] *ОМ936 (414.1)*; Но кто ж он? На какой арене Стяжал он поздний опыт свой? С кем протекли его боренья? С самим собой, с самим собой. *П936 (II,7.1)*; Встречаешь чабана. Он – как дольмен валунный. // Он – повесть ближних сел. (...) Он может наугад В любую даль зарыться, Он сам – восстанье дат, Как пятый год гурийца. *П936 (II,19.1)*; Были огромные очи: Очи созвездья Весы, Разве что Нила короче Было две черных косы // Ну, а сама меньше možного! (...) Если сама – меньше možного, Не пожалеть красоты – Были ей Богом положены Брови в четыре версты: [посв. памяти С.Е. Голлидэй] *Ц6936 (II,344.2)*; В нишей памяти впервые Чуешь вмятины слепые, Медной полные воды, – И идешь за ними следом, Сам себе немил, неведом – И слепой и поводырь... *ОМ937 (230.1)*; Несчастлив тот, кого, как тень его, Пугает лай и ветер косит, И беден тот, кто, сам полуживой У тени милостивно просит. *ОМ937 (231.1)*; Что делать нам с убитостью равнин, С протяжным голодом их чуда? Ведь то, что мы открытостью в них мним, Мы сами видим, засыпая, зрим, *ОМ937 (232.1)*; Народу нужен свет и воздух голубой, И нужен хлеб и снег Эльбруса. // И не с кем посоветоваться мне, А сам найду его едва ли: Таких прозрачных плачущих камней Нет ни в Крыму, ни на Урале. *ОМ937 (233.1)*; Песнь бескорыстная – сама себе хвала: Утеха для друзей и для врагов – смола. *ОМ937 (239.1)*; Развивается череп от жизни Во весь лоб – от виска до виска, – (...) Мыслью пенится, сам себе снится, – Чаша чаш и отчизна отчизне, Звездным рубчиком шитый чепец, Чепчик счастья – Шекспира отец... *ОМ937 (241.2), (419), (421), (423), (426)*; Художник, береги и охраняй бойца: Лес чело-вечества за ним поет, густая, Само грядущее – дружина мудреца И слушает его все чаще, все смелее. *ОМ937 (311), (434)*; Мчитса, летит, с нами едучи, Сам ноготок заелованный, Мчитса, о будущем знающий, Сам ноготок холодающий. [обращ. к Е.Е. Поповой] *ОМ937 (314)*; Бог! Если ли и сам – *такой*, Народ моей любви Не со святыми упокой – С живыми оживи! *Ц6939 (II,361.2)*; По лестнице из живых сердец Германец входит в Градчаны. [Этой басне не верит сам: – По ступеням как по головам.] *Ц6939 (II,362.2)*; Двадцать четвертую драму Шекспира Пишет время бесстрастной рукой. Сами участники грозного пира, Лучше мы Гамлета, Цезаря, Лири Будем читать над свинцовой рекой; *Аллюз. Ахм940 (196.1)*; И что там в тумане – Дания, Нормандия, или тут Сама я бывала ранее, И это – переиздания Навек забытых минут? *Ахм940 (197.1)*; Ты пил вино, ты как никто шутил И в душных стенах задыхался, И гостью страшную ты сам к себе впустил И с ней наедине остался. [посв. памяти М.А. Булгакова] *Ахм940 (244.1)*; Нету меры моей тревоге, Я сама, как тень на пороге, Стерегу последний уют. *Ахм940-60 (277)*; Завтра утро меня разбудит, И никто меня не осудит, И в лицо мне смеяться будет Закопная синева. Но мне страшно: войду сама я, Кружевную шаль не снимая, Улыбнусь всем и замолчу. *ib.*; Гавриил или Мефистофель Твой, красавица, паладин? Демон сам с улыбкой Тамары, Но такие таятся чары В этом страшном дымном лице – Плоть, почти что ставшая духом, И античный локон над ухом – Все таинственно в пришлеце. *Аллюз. Ахм940-60 (283)*; *Горит высокий костер. Слышны удары колокольного звона от Спаса на Крови. На Поле за метелью призрак дворцового бала. В промежутке между этими звуками говорит сама Тишина. Рем. Ахм940-60 (288)*; И сама я была не рада, Этой адской арлекинады Издалека

заслышав вой. Все надеялась я, что мимо Белой залы, как хлопья дыма, Пронесется сквозь сумрак хвой. *Ахм940-60 (291.4)*; Не отбиться от рухляди пестрой. Это старый чудит Калиостро – Сам изящнейший сатана, Кто над мертвым со мной не плачет. Кто не знает, что совесть значит И зачем существует она. *Ахм940-60 (292.1)*; И проходят десятилетия, Войны, смерти, рожденья – петь я, Сами знаете, не могу. *Ахм940-60 (292.4)*; Но она твердила упрямо: «Я не та английская дама И совсем не Клара Газуль, Совсе нет у меня родословной, Кроме солнечной и баснословной, И привел меня сам Июль. *Ахм940-60 (295.3)*; Опустивши глаза сухие И ломая руки, Россия Предо мною шла на восток. // И себе же самой навстречу Непреклонно в грозную сечу, Как из зеркала наяву, – Ураганом – с Урала, с Алтая, Долгу верная, молодая, Шла Россия спасать Москву. *Ахм940-60 (296)*; Исполнен город безразличья К несовершенствам бытия. // Он создал тысячи диковин И может не бояться стуж. Он сам, как призраки, духовен Всей тьмой перебивавших душ. *П940,42 (II,29)*;

Если только хватит силы, Он, как дед, энтузиаст, Прадеда-славянофила Пересмотрит и издаст. // Сам же он напишет пьесу, Вдохновенную войной, – Под немолчный ропот леса, Лёжа, думает больной. *П941 (II,45)*; Невесело твоим гостям, Бездействию графин хрустальный. Печально – им, печален – сам, Непозванная – всех печальней. (...) Как мог ты ошибиться в счете? // Как мог, как смел ты не понять, Что шестеро (два брата, третий – Ты сам – с женой, отец и мать) Есть семеро – раз я на свете! [обращ. к А.А. Тарковскому] *Це941 (II,369)*; Я была на краю чего-то, Чему верного нет названья... Зазывающая дремота, От себя самой ускользанье... *Ахм942 (206.1)*; Пятнадцать лет – пятнадцать веками Гранитными как будто притворились, Но и сама была я как гранит: Теперь моли, терзайся, называй Морской царевной. Все равно. Не надо... *Ахм942 (256.1)*; Если ты смерть – отчего же ты плачешь сама, Если ты радость – то радость такой не бывает. *Ахм942 (326.1)*; А в книгах я последнюю страницу Всегда любила больше всех других, – Когда уже совсем неинтересны Герой и героиня, и прошло Так много лет, что никого не жалко, И, кажется, сам автор Уже начало повести забыл, *Ахм943 (194.2)*; Я сама не из таких, Кто чужим подвластен чарам, Я сама... Но, впрочем, даром Тайн не выдаю своих. *Ахм943 (209.3)*; Там называют операцию, Которой он и сам участник, И он столбом иллюминации Пленяется, как третьеклассник. *П943 (II,50.2)*; И в ночи январской беззвездной, Сам дивясь небывалой судьбе, Возвращенный из смертной бездны, Ленинград салютует себе. [о дне снятия блокады] *Ахм944 (323.2)*; Тянулись тучи с промежутками, И сами, грозные, как туча, Мы с чертовней и прибаутками Давили гнезда их гадючьи. *П944 (II,60)*; И русская судьба безбрежней, Чем может грезиться во сне, (...) И блеск ее морского флота, И русских сказок закрома, И гении ее полета, И небо, и она сама. *П944 (II,65)*; *940-е (II,550)*; Большое небо Сталинграда Прямылось в штукатурном саване. // Как бы само служу молебен Об отвращеньи бомбы воюющей Кадильницею дым и щебень Бросало к облакам побойще. [стих-вар. 944 (II,68)] *П944 (II,553)*; Он вспомнил ангельские латы Теперь, когда, за правду ратуя, Сам низвергал он супостата С нечистой свастики рогатую. *ib.*; Страну знобит, а омский каторжанин Все понял и на всем поставил крест. Вот он сейчас перемешает все И сам над первозданным беспорядком, Как некий дух, взнесется. *Ахм945 (253.1)*; Не диктуй мне, сама я слышу: Теплый ливень уперся в крышу, Шепоточек слышу в плюще. *Ахм945 (275.1)*; Нет, я не выплакала их. Они внутри скипелись сами. И все проходит пред глазами Давно без них, всегда без них. *Ахм946 (215.2)*; Знаешь сам, что не стану славить Нашей встречи горчайший день. *Ахм946 (220.2)*; Я была со всеми, С этими и с теми, А теперь осталась Я сама с собой. *Ахм946 (330.1)*; Я чувствую за них за всех, Как будто побывал в их шкуре, Я таю сам, как тает снег, Я сам, как утро, брови хмурю. *П947 (III,532)*; И та же смесь огня и жути На воле и в жилом уюте, И всюду воздух сам не свой, И тех же верб сквозные прутья, И тех же белых почек вздутья И на окне, и на распутье, На улице и в мастерской. *П947 (III,534)*; Упав, подпрыгивает желудь, Самой случайности прыжок, Отводит будущую молодь С дороги дальше на лужок. *П950-е (II,565)*; Сама земля дает анализ Своих... Мы в этом запахе рождались И с ним умрем. *П950-е (II,597)*; ...Там дети шли с знаменами своими, И Родина сама, любуясь ими, Незримое чело склонила к ним. *Ахм950 (332)*;

Жизнь ведь тоже только миг. Только растворенье Нас самих во всех других Как бы им в даренье. *П953 (III,519)*; Себе самой я с самого начала То чьим-то сном казалась или бредом, Иль отраженьем в зеркале чужом, Без имени, без плоти, без причины. *Ахм955 (254)*; Передо мной, безродной, неумелой, Открылись неожиданные двери, И выходили люди и кричали: «Она пришла, она пришла сама!» *ПП Ахм955 (254)*; И уже, заглушая друг друга, Два оркестра из тайного круга Звуки шлют в лебединую сень, Но где голос мой и где эхо, В чем спасенье и в чем помеха, Где сама я и где только тень, Как спастись от второго шага... *Ахм955-61 (373.2)*; Так вот когда тебя мой голос вызывал! Что делала – сама еще не понимаю. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (224.1)*; Я повторяю – душа твоя богата – Того, что было сказано когда-то, Но, может быть, поэзия сама – Одна великолепная цитата. *Ахм956 (340.2)*; Другие по живому следу Пройдут твой путь за пядью пядь, Но поражения от победы Ты сам не должен отличать. *П956 (II,74)*; Как будто не шутя во сне Из моего ребра возникла. // И тотчас вырвалась из рук И выскользнула из объятия, Сама – смятенье и испуг И сердца мужеского сжатье. *Аллюз. П956 (II,76)*; О живая загадка вселенной, Я великую службу твою, Потрясенный и с дрожью священной, Сам не свой, весь в слезах остую. *П956 (II,559)*, *ср. (II,560)*; Ты выводы копишь полвека, Но их не заносишь в тетрадь, И если ты сам не калека, То должен был что-то понять. *П956 (II,87)*; Осенний лес заволосател. (...) В нем сами валяются деревья, Взметая облако трухи, И с остановками в распеве Вдали горланят петухи. *П956 (II,561)*; О, горе мне! Они тебя сожгли... О, встреча, что разлуки тяжелее!.. Здесь был фонтан, высокие аллеи, Громада парка древнего вдали. Заря была себя самой алее, В апреле запах прели и земли, И первый поцелуй... *Ахм957 (236.2)*; Там стаями вокруг балкона Мелькают ласточки, кружа. Дом издали, с крутого склона, Сам кажется гнездом стрижа. *П957 (II,574)*; Вы – подлинность, Вы – обаянье, Вы вдохновение само. Об этом всем на расстояньи Пусть скажет Вам мое письмо. [обращ. к А.П. Зуеву] *П957 (II,165)*; И суть не в красноречьи чисел, А в том, что человек окрест. Тот, кто от хлеба так зависел, Стал сам царем своих судеб. *П957 (II,167)*; Татарское, дремучее [имя] Пришло из никуда, К любой беде липучее, Само оно – беда. *Ахм958 (213.1)*; Ты напрасно мне под ноги мечешь И величье, и славу, и власть. Знаешь сам, что не этим излечишь Песнопения светлую страсть. *Ахм958 (334.1)*; Что ж, прощай. Я живу не в пустыне. Ночь со мной и всегдашняя Русь. Так спаси же меня от гордыни. В остальном я сама разберусь. *ib.*; А как музыка зазвучала, Я очнулась – вокруг зима; Стало ясно, что у причала Государыня-смерть сама. *Ахм960-е (342.4)*; Прошлогодних сокровищ моих Мне надолго, к несчастью, хватит. Знаешь сам, половины из них Злая память никак не истратит. *Ахм960 (239.2)*; САМОЙ ПОЭМЕ *Загл. Ахм960 (336.1)*; И это б могла, и то бы могла, А сама, как береза в поле, легла, И кругом лишь седая мгла. *Ахм960 (363.1)*;

[*Песенка слепого:*] Не бери сама себя за руку... Не веди сама себя за реку... На себя пальцем не показывай... Про себя сказку не рассказывай... Идешь, идешь – и споткнешься. *РП Ахм961 (228.2)*; На дом Софокла в ночь слетел с небес орел, (...) Так вот когда царю приснился страшный сон: Сам Дионис ему снять повелел осаду, Чтоб шумом не мешать обряду похорон И дать афинянам почтить его отраду. *Ахм961 (242.1)*; Ты – другое... Ты б постыдился Быть, где слезы живут и страх. И случайно сам отразился В двух зеленых пустых зеркалах. *Ахм961 (363.2)*; Недуг томит три месяца в постели, И смерти я как будто не боюсь. Случайной гостьей в этом страшном теле Я, как сквозь сон, сама себе кажусь. *Ахм961 (364.1)*; Меж сосен метель присмирела, Но, пьяная и без вина, Там, словно Офелия, пела Всю ночь нам сама тишина. *Ахм963 (231.1)*; Вдвоем нам не быть – та, третья, Нас не оставит никогда. Ты подвигаешь кресло ей, Я щедро с ней делюсь цветами... Что делаем – не знаем сами, Но с каждым мигом нам страшней. *Ахм963 (231.3)*; А сам закат в волнах эфира Такой, что мне не разобрать, Конце ли дня, конце ли мира, Иль тайна тайн во мне опять. *Ахм964 (259.3)*; Мы не встречаться больше научились, Не поднимаем друг на друга глаз, Но даже сами бы не поручились За то, что с нами будет через час. *Ахм964 (341.2)*

САМ [*нов.*] Табун шагов, чугуи слонов! Венки на бабра повесим сонно, Скачеме вместе. Самы и Самы, нас Много – хоботных тел. 10 – ничто. Нас много – друзей единицы. *Хл915-19-22 (459.4)*

САМАРА У печурки самовары, Спит клубком сибирский кот. Слышь: «Меркурий» [пароход фирмы «Кавказ и Меркурий»] из Самары За орешником ревет. *НАР Куз921 (267.2)*; На палках бог! – Перо им в бок! Пьяные бары. – В Самару! Пльвет белуга. – В Калугу! *РП Хл921 (309)*; Морозным днем отмелькала С., / за ней / начались азиаты. / Верблюдина / сено / провозит, замаран, / в упряжку лошажьё взятый. *М927 (284)*

САМАРИН [Юрий Федорович (1819–1876) – рус. общественный деятель, славянофил, писатель, историк] Парк преданьями состарен. Здесь стоял Наполеон И славянофил С. Послужил и погребен. [о бывшем имении Ю.Ф. Самарина в пос. Переделкино] *П941 (II,45)*

САМАРКАНД [гор. в Узбекистане] А умирать поедом в С. На родину бессмертных роз... *Ахм942 (1,325.3)*

САМ-ДЕВЯТ [*устар. и прост.*; в девятером (вместе с субъектом речи)] Ничем не собираясь удивлять, Он [Спекторский] сел в углу, и разговор иссякший Возобновился с шумом. Сам-девят, Он никого не знал тут, кроме Сашки. *П927 (1,572)*

САМ-ДРУГ [*устар. и прост.*; вдвоем] Мы, сам-друг, над степью в полночь стали: Не вернуться, не взглянуть назад. За Непрядвой лебеди кричали, И опять, опять они кричат... *АБ908 (III,250.1)*; Поет [Венера], хохочет за двоих Или достает откуда-то украдкой Самодержавия портных Новое уложение законов И шепчет тихо: «Как гадко!» Или: «Как безвкусно... фу, вороны!» Сам-друг с своею книжкой, Она прилежно шепчет, изучает, Воркует, меряет под мышкой И... не скаучает. *Хл912 (230)*; Так на досуге пламенея, В своем решенье каменея, Он [Лжедмитрий] ходит, строг и нелюдим, Сам-друг с желанием своим. *Хл912-13 (237)*; И человек, иной, чем прежде, В своей изменчивой одежде, Одетый облаком и наг, Цветами отмечая шаг, Летишь в заоблачную тишь, С весною быстрою сам-друг, Прославив солнца летний круг. *Хл919,21 (263)*; Я недаром старичок-колдунок: Не царевичев ли вижу челнок? // Шея лебедем, высок, белогруд, В нем Царевич мой, и я с ним сам-друг. *РП Цв920 (III,190)*; Я должен жить, дыша и большевая, Работать речь, не слушаясь – сам-друг, – Я слышу в Арктике машин советских стук Я помню всё: немецких братьев шеи, И что лиловым гребнем Лореlei Садовник и палач наполнил свой досуг. *ОМ935 (217)*

САМЕЦ Но шелк кудрей, румянец, чуть заметный, Девуши в нем легко изблещал, И речь текла без риторских начал: «Браманта – я! самцов я ненавижу, Но миру дать вождя мне дух вещал. (...)» *РП Куз908 (140)*

САМКА И было волною обглодано дно У лодки. И грызлись птицы у локтя. // И ночь полоскалась в гортанях запруд. Казалось, покамест птенец не накормлен, И самки скорей умертвят, чем умрут, Рулады в крикливом, искривленном горле. *П915 (I,93)*; Корабельщики-братья, взрою / хмурое брюхо, / где урчит прибой и отбой! / Разобьем замкнутый замок! / Проклятые героям, / изобретшим для мяса и самок / первый под солнцем бой! *Куз917 (184)*; И где ночуют барыши, В чехле стекла, где царский замок, Приемы взрыва хороши И даже козни умных самок, Когда сам бог на цепь похож, Холоп богатых, где твой нож? *Хл920,21 (281)*; «(...) Что ждет меня? Глухой темничный замок, Ужимки за решеткой самок, Толпа безумных дураков И звон задумчивых оков? И я с окованной рукой, Нарушив прадедов покой, Сойду туда?» *РП Хл921 (306)*; Страшнее слов – / из древнейшей древности, / где самку кльком добывали люди еще, / ползло / из шнура – / скребущейся ревности / времен троплотитских тогдашнее чудище. *М923 (415)*

САМКО [или [СОМКО]; Иоаким Семенович – полковник Переяславского казачьего полка, после смерти Б. Хмельницкого присягнул моск. царю, в 1660 г. избран гетманом, но затем объявлен изменником и казнен в 1663 г.; персонаж сверхповести В. Хлебникова «Дети Выдры»] [С а м к о:] Я жертвой был течений розных, Мои часы шли раньше звездных. Заведен люд на часы. Чашкой гибели весы Наклонились ко мне, Я упал по звезд вине. *Хл911-13 (449)*

САМОБРАНКА [*ср.*: скатерть-самобранка] Голубели раньше льны, Собирала псковитянка, Теперь, бурны и сильны, Плещут, точно с... *Хл915 (98)*

[**САМОБРАНКА**] *см.* СКАТЕРТЬ-САМОБРАНКА

САМОВАР Тогда кто-то встал за столом И сказал: «С!» Принесли паровое золото, Расставили белые чашки И стали хлещать и гордиться. *РП АБ905 (II,317.2)*; Так морозно, светло и бело! Только черные, черные стены... // И дыханье выходит из губ Застывающим в воздухе паром. Вон дымок выползает из труб; Вон в окошке сидят с самоваром; *Детск. АБ906 (II,322.2)*; Светлеют Все окна дальних дач: там – самовары, И синий дым сигар, и плоский смех... *АБ907 (II,299)*; семейные собранья / офицеров, дам и господ, / лиценстов в коротких куртках / и мальчиков в длинных рубашках, / когда сидели на твердых диванах, / а с. пел на другом столе; *Куз907 (122.1)*; С. отшумевший заглох; Погружается дом в полутьму. *Цв910 (I,118.2)*; Он [Леший] телом стар, но духом пылок, Как с. блещит затылок. *Хл912 (222)*; Мелькают женщины в платках, И твякают дворяжки шальные, И самоваров розы алые Горят в трактирах и домах. *ОМ913 (87.1)*; Чай кончен. Удлинились тени, И домурлыкал с.. Скорей на свежий, на весенний Тверской бульвар! *Цв914 (III,9)*; Глухая тоска без причины И дум неотвязный угар. Давай-ка, наколем лучины, Раздую себе с! *АБ915 (III,155)*; Бывало, голубой в стаканах пунш горит, С широким шумом самовара Подруга рейнская тихонько говорит, Вольнолюбивая гитара. *ОМ917 (115)*; Тебе, конечно, невдомек, Что вот за *этим* стенами И твой скрываться может рок... (Но, если б ты умом раскинул, Забыв жену и с., Со страху ты бы рот разинул И сел бы прямо на тротуар!) *АБ919 (III,310)*; Прозрачно-белой кривизной Нас отражает с., Его дыханье и зной, И в небо падающий пар – Всё

бытия дает уроки, *Хл919 (115)*; «Гоню обратно я огни / впервые с сотворенья. / Ты звал меня? / Чаи гони, / гони, поэт, варенье!» / Слеза из глаз у самого – / жара с ума сводила, / но я ему – / на с.: / «Ну что ж, / садись, светило!» *M920 (86)*; И вечером / та или иная мразь, / на жену, / за пианином обучающуюся, глядя, / говорит, / от самовара разморюсь: / «Товарищ Надя! / К празднику прибавка – / 24 тыщи. <...>» *M920-21 (91)*; У печурки самовары, Спит клубком сибирский кот. Слышь: «Меркурий» [пароход] из Самары За орешником ревет. *НАР Куз921 (267.2)*; А на кухне угли самовара Уж засвистели. «Скоро барин придет, Пусть согреет живот». *ПП Хл921 (295)*; Весь с. рассиялся в лучики – / хочет обнять в самоварные ручки. *M923 (429)*; – В самоваре, и в стакане, И в кувшине, и в графине Вся вода из крана. Не разбей стакана. *Детск. ОМ924 (321.1)*; Все доступно в мире, – Петя комиссаром На своей квартире С толстым самоваром. *Ес925 (III,124)*; От радости старый мельник Не может сказать двух слов: «Голубчик! Да ты ли? Сергуха! Озяб, чай? Поди продрог? Да ставь ты скорее, старуха, На стол с. и пирог!» *ПП Ес925 (III,182)*; Беседа окончена... Чинно Мы выпили весь с.. По-старому с шубой овчинной Иду я на свой сеновал. *ib.*; По-старому старый мельник Не может связать двух слов: «Голубчик! Вот радость! Сергуха! Озяб, чай? Поди продрог? Да ставь ты скорее, старуха, На стол с. и пирог. <...>» *ПП Ес925 (III,204)*; Туман на щепки колет тротуар, Пожарные бредут за калачами, И стужа ставит чашам с. Лучинами зари и каланчами. *П925 (I,253)*; На столе лежат баранки, С. уже кипит. *Детск. ОМ926 (332)*; Аж сам / не веришь факту: / из всей бузы и вара / встает / растение – кактус / трубой от самовара. *M926 (193)*; С. / кипит со свистом, / граммофон / визжит романс, / два / знакомых коммуниста / подошли / на преферанс. *Ирон. M928 (337)*; Тычут шпагами шишиги, В треуголках носачи, На углях читают книги С самоваром палачи. *ОМ932 (191.2)*

[-САМОВАР] см. ЖАР-САМОВАР

САМОВАРНЫЙ Да, он в углу глядит И курит. И наблюдает. На самоварную лучину Его бы расколоть! И мелко расщепить. Уголь лучшего качества! *ПП Хл921 (317)*; Весь самовар рассиялся в лучики – / хочет обнять в самоварные ручки. *M923 (429)*; Сейчас мы руки углем зарамаем, Вмуруем в камень с. дым, И в рукопашной с медным самуаром, С кипящим солнцем в комнаты влетим. *П925-31 (I,364)*; Революция не кончилась. / Домашнее мычанье / покрывает / приближающейся битвы гул... / В трубы / в самоварные / господа мещане / встречу / выдувают / прущему врагу. *M928 (337)*

САМОВЛАСТЕН В горний лагерь лбов Ты и мост и взрыв. (С. – Бог И меж всех ревнив). *Цв922 (II,139)*

САМОВЛАСТИЕ [см. тж САМОВЛАСТЬЕ] Без самовластия, С полною кротостью. Легкий и ласковый Воздух над пропастью. *Цв921 (II,67)*

САМОВЛАСТНЫЙ Кавалер де Гриз! – Напрасно Вы мечтаете о прекрасной, Самовластной – в себе не властной – Сладострастной своей Маноп. *Цв917 (I,383.1)*; Самовластная слобода! Телеграфные провода! *Цв923 (II,177)*

САМОВЛАСТЬЕ [вар. к САМОВЛАСТИЕ] А в толщ унынья и безделья Какой врезается алмаз, Когда мы вспомним новоселье, Что в Риме ожидает нас! // Там каноническое счастье, Как солнце, стало на зенит, И никакое с. Ему сиять не запретит. *ОМ915 (299)*

САМОВОЛ [нов.] Две ноги свои – погреться – Вытянувший, и на стол Вспрыгнувший при Самодержце Африканский с. – // наших праведов умора – Пушкин – в роли гувернера? *Цв931 (II,281)*

САМОВОЛЬНО Все можем мы. Одно лишь не дано нам: Сойти с путей, где водит тайный рок, И с. пренебречь законом, Коль не настал тому урочный срок. Не сами мы судьбу свою ковали, И сами раскуем ее едва ли. *Куз910 (95.2)*; Ты принес мне с. Самый ценный, нежный дар, И расплавился безболно В ясном свете мой пожар. *Куз911-12 (107.2)*; Я, как яхонт, пламенела И хотеньем бесхотенным О Тебе, Христос, хотела! Говорила: «Беззаконно Заковать законом душу, С. ли, невольно ль, А запрет любви нарушу!» <...> Я, распятая невеста, А зовут меня – София! *ПП Куз917-18 (213.1)*; Сугробы – ухабы – сугробы. Москва. – Девятнашущий год. – // В гробу – несравненные руки, Скрестившиеся с., И сердце – высокою жизнью Купившее право – не жить. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,466)*; Любящий, любовь и любимый – Святая Троица! Она созидает, Греет и освещает, Святит и благословляет, Но собери с. Лучи в магический фокус Страсти зеркала – И палящую кару, Гибель Икара, Пожар Гоморры Получишь в оплату! *Куз921 (259)*; (О, этот стих не с. прерван! Нож чересчур остер!) И – вдохновенно улыбнувшись – первым Взойти на твой костер. [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,12)*

САМОГОН Так. – Братва! Мы где увидимся? В могиле братской? Я самогона притащу, Аракой бога угощу, И созовем туда марух. *ПП Хл921 (317)*, ср. *920-22 (490)*; Гудят / в башке / пивные парь, / тощая мысль / самогоном / смята, / и в воздухе / даже не топоры, / а целые / небоскребы / стоэтажного / мата. *M924 (143)*

САМОГОНКА [разг.] Оттого-то выросла тужиль В переборы тальянки звонкой. И соломой пропахший мужик Захлебнулся лихой самогонкой. *Ес920 (II,95.2)*; <«...» За что ты с меня гребешь?» И мне отвечает туша: «Сегодня плохая рожь. Давайте еще незвонких Десяток иль штукеч шесть – Я выпью в шинке самогонки За ваше здоровье и честь...» *ПП Ес925 (III,182)*

САМОГОННЫЙ Ах, сегодня так весело россам, Самогонного спирта – река. Гармонист с провалившимся носом Им про Волгу поет и про Чека. *Ес923 (II,123)*

САМ-ОГОНЬ Под тем – доски, Под тем – доски, А под мѳлодцем – огонь! // Огонь там-огонь здесь, Огонь сам-огонь весь! *Цв922 (III,280)*

САМОГУДЫ [ср.: гусли-самогуды] Когда, оглядываясь вспяť, Дворцы мне стих сдадут, Не мне ль тогда по ним ступать Стопами самогуд? *П913 (I,447)*

[-САМОГУДЫ] см. ГУСЛИ-САМОГУДЫ

САМОДЕРЖАВИЕ [см. тж САМОДЕРЖАВЬЕ] Поет [Венера], хохочет за двоих Или достает откуда-то украдкой Самодержавия портных Новое уложение законов И шепчет тихо: «Как гадко!» Или: «Как безвкусно... фу, вороны!» Сам-друг с своею книжкой, Она прилежно шепчет, изучает, Воркует, меряет под мышкой И... не скачет. *Хл912 (230)*; Кобылица свободы! Дикий скач напролом. Площадь с сломанным орлом. Отблеск ножа в ее Темных глазах, Не самодержавию Ее удержат. *ПП Хл920-22 (491)*; Знай, в груди моей часы Как завел – не ржавели. Знай, на красной на Руси Все ж с.! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,75)*

САМОДЕРЖАВНЫЙ Вися над городом всемирным, В пыли прошедшей заточен, Еще монарха в утре лирном С. клонит сон. *АВ905 (II,175)*; Твой мир, поистине, чудесен! Да, царь с. – ты. // А я, печальный, нищий, жесткий, В час утра встретивший зарю, Теперь на пыльном перекрестке На царский поезд твой смотрю. [обращ. к Вяч. И. Иванову] *АВ912 (III,141)*; С усмешкой

полуважной, полузабавной Девица думает о доле самодержавной. [о Марине Мнишек] *Хл[912-13] (237)*; Пусть девы споют у оконца, Меж песен о древнем походе, О верноподданном Солнца – Самодержавном народе. *Хл915-19-22 (461.1)*; С. Русский гнет Сжимал все лучшее за горло, Его мы кончили – И вот Свобода крылья распростерла. *Ес924 (II,207)*; И комната, в которой я болею, В последний раз болею на земле, Как будто упирается в аллею Высоких белоствольных тополей. А этот первый – этот самый главный, В величии своем с., *Ахм944 (207.1)*

САМОДЕРЖАВЬЕ [вар. к САМОДЕРЖАВИЕ] Ах, я в вас души не чаю И живу заемным светом!.. Мы добьем с. – Что еще-то впереди? *РП П926 (I,566)*

САМОДЕРЖЕЦ [с. и С.] Скажите Москве – / пускай удержится! / Не надо! / Пусть не трясется! / Через секунду / встречу я / неб самодержца, – / возьму и убыю солнце! *М915 (38)*; Окну! / Вижу – / оттуда, / где режется небо / дворцов иззубленной линией, / взлетел, / простерся орел самодержца, / черней, чем раньше, / злей, / орлинее. *М917 (65)*; А это называется – возмездье За то, что каждый раз, // Стан разгибая над строкой упорной, Искала я над лбом своим просторным Звезд только, а не глаз. // Что самодержцем Вас признав на веру, – Ах, ни единый миг, прекрасный Эрос, Без Вас мне не был пуст! [обращ. к Н.Н. Выше-славцеву] *Цв920 (I,533.2)*; Две ноги свои – погреться – Вытянувший, и на стол Вспрыгнувший при Самодержце Африканский самовол – // наших прадедов умора – Пушкин – в роли губернатора? *Цв931 (II,281)*

САМОДОВОЛЬНЫЙ Сад, Сад! <...> Где козлы умоляют, продавая сквозь решетку раздвоенное копыто, и машут им, придавая глазам самодовольное или веселое выражение, получив требуемое. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*

САМОДУР Не самодуров и не тлю Москвы мильонно-колокольной, Я горький смех его люблю И крик отчаянья [невольный]. [об А.Н. Островском] *Анн902 (207.1)*

САМОДУРСТВО То громкое, что крепло с каждым днем, Овладевало ими напоследок И сделанное ставило вверх дном. // Оно распорядилось с самодурством Неразберихой из неразберих И проливным и краткосрочным курсом Чему-то переучивало их. *П925-31 (I,358)*

САМОЕДЫ [прежнее назв. ненцев и нек-рых др. северных народов] Волга! Волга! Ты ли глаза-трупы Возводишь на меня? <...> Ты ли возвела мертвые белки Сёл самоедов, обреченных уснуть, В ресницах метелей, Мертвые бельма своих городов, Зате-рянные в снегу? [о голоде в Поволжье] *Хл[921] (156)*; Вся жизнь – в боку! Он – ухо и он же – эхо. Желтком к белку Леплюсь, самоедом к меху // Теснось, леплюсь, Мошусь. Близнецы Сиама, Что – ваш союз? *Цв924 (III,40)*

САМОЗАБВЕНИЕ [с.м. тж САМОЗАБВЕНЬЕ] С. – нирвана – Что, фениксы, попались в сеть?! – На дальних валиках ди-вана Не усидеть! *Цв914 (III,12.2)*

САМОЗАБВЕННО Под ясным небом не ищите Меня в толпе приветных муз, Я севером глухих наитий С. обоймусь. *П913 (I,432)*

САМОЗАБВЕННО-НЕЖНЫЙ Как мне странную сладсть Снов моих – Роза? С.-нежная страсть Эроса – Роза! *Цв921 (II,49.2)*

САМОЗАБВЕНЬЕ [вар. к САМОЗАБВЕНИЕ] Зачем ты в небе был, отважный, В свой первый и последний раз? Чтоб львице светской и продажной Поднять к тебе фиалки глаз? // Или восторг самозабвения Губительный изведаль ты, Безумно возалкал паденья И сам остановил винты? *АБ910-11 (III,33)*

САМОЗАЩИТА А век спустя, в самозащите Задев за белые цветы, Разбить о плиты общежитий Плиту крылатой пражы. *П931 (I,406)*

САМОЗВАНЕН [вар. к самозван] Ты сам вручил мне этот дар, И твой двойник не с., И жребий наш для нас не странен – О ту броню скользнет удар. Ты сам вручил мне этот дар. *Куз908 (57)*

САМОЗВАНЕЦ [с. и С.; тж Лжедмитрий I; с.м. тж ГРИШКА (Отрепьев), ГРИШКА-ВОР, ЛЖЕДМИТРИЙ; тж Лжедмитрий II (?-1610) и атаман И. М. Заруцкий (?-1614)] «<...> И мы стоим миров двух между, Несем туда огнем надежду. Все ж самозванцем пощелуйным, Перед восшествием чумы, Был назван век рассудком буйным. <...>» *РП Хл912 (216)*; Сечь Запорожская (так сопка извергает Кумир с протянутой рукой) Так самозванцев посылает, Дрожи, соседних стран покой! *Хл[912-13] (237)*; Уж замысел кровавый Стал одеваться новой плотью. Уж с. мнит себя с державой, Красуясь в призрачной милоти. *ib.*; И от браг болотных трезв, Дружбе чужд столетий-пьяниц, Здесь возник, быстер и резв, Бог заводов – с.. *Хл[915] (97)*; А на траве – в кровавой багрянце Царя Феодора убитый брат. В зорне горит грядающих гроз багрянец, Мятеж и мрак, невнятные слова, И чудится далекий с. И пленная, растленная Москва! *Куз916 (179)*; Марина! Царица – Царю, Звезда – самозванцу! Тебя пою, Злую красу твою, Лик без румянца. [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв916 (I,265.2)*; Самозванцами, псами хищными, Я до гла расхищена. У палат твоих, царь истинный, Стою – нищая! [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв916 (I,301)*; Когда рыжеволосый С. Тебя схватил – ты не согнула плеч. Где спесь твоя, княгинюшка? – Румянец, Красавица? – Разумница, – где речь? [о Москве] *Цв917 (I,380.1)*; ...О, самозванцев жалкие усилья! Как сон, как снег, как смерть – святыни – всем. Запрет на Кремль? Запрета нет на крылья! И потому – запрета нет на Кремль! *Цв918 (I,392.3)*; Ты любишь самозванцев – где мой Кремль? *Цв919 (I,476.2)*; Трех Самозванцам жена, Мнишка надменного дочь, Ты – гордецу своему Не родившая сына... *Цв921 (II,22.1)*; Не мне российская делегация вверена. / Я – / с. на конференции Генуэзской. / Дипломатическую вежливость товарища Чиче-рина / дополню по-моему – / просто и резко. *М922 (104)*; Сосновый [стол], дубовый, в лаке Грошовом, с кольцом в ноздрях, Садовый, столовый – всякий, Лишь бы не на трех ногах! // Как трех Самозванцев в браке Признавшая тэзка – *том!* Бильярд-ный, базарный – всякий – Лишь бы не сдавал высот // Заветных. *Цв933 (II,311.2)*; Я гашу те заветные свечи, Мой окончен волшебный вечер, – Палачи, самозванцы, предтечи И, увы, прокурорские речи, Все уходит – мне снишься ты – Доплясавший свое пред ковчегом, *Ахм963 (365.3)*

САМОЗВАНКА Кабы нас с тобой да судьба свела, Поработали бы царские на нас колокола! Поднялся бы звон по Москве-реке О прекрасной самозванке и ее дружке. [аллюз. на Марину Мнишек и Лжедмитрия; обращ. к Н.А. Плуцер-Сарна] *Цв916 (I,324.1)*; Не с. – я пришла домой, И не служанка – мне не надо хлеба. Я – страсть твоя, воскресный отдых твой, Твой день седьмой, твоё седьмое небо. *Цв918 (I,394.1)*; На встречах женщин – тех, живых, счастливых, – Горжусь, как смотришь, и ловлю слова: – Сборище самозванок! Всё мертвы вы! Она одна жива! [обращ. к «рожденному через сто лет»] *Цв919 (I,481)*;

Когда у ласточек протяжное перо Блеснет, как лужа ливня синего, И птица лется лужей ноши, И лег на лист летуны вес, Мы говорим – она летает, Блистая глазом самозванки. *Хл920 (120)*

САМОЗВАННЫЙ [*устар.*; *вар.* к САМОЗВАННЫЙ] «Кто путь открыл, куда всем путь заказан, Тот должен стать достойным тайну знать. Елеем ты таинственным помазан, Ты – господин, не с. тать. (...)» *РП Куз908 (143.2)*; – Ты знаешь путь к любви? в моей дороге Вот все, что нужно от тебя мне знать. Где страсти храм, священные чертоги, Ты мне должна, коль можешь, указать. Властитель я, не с. тать, – *РП Куз908 (144.2)*

САМОЗВАНСТВО Но надо жить без самозванства, Так жить, чтобы в конце концов Привлечь к себе любовь пространства, Услышать будущего зов. *П956 (II,74)*

САМОЗВАНЧЕСКИЙ [*нов.*] Пред самозванческим указом Нежности – Что наши доблести и родословные! // С какой торжественною постепенностью Спадают выпренные обветшалости! О наши прадедовы драгоценности Под самозванческим ударом Жалости! *Ц6921 (II,23.2)*

САМОЗВАНЬИЙ [*см. тж* САМОЗВАННЫЙ] Улиц, царями жилых, самозваные гости, Улиц спокойных долгие годы! Это народ выпрямляется в росте Со знаменем алым свободы! *Хл921 (150)*

[-САМОЗВОНЫ] *см.* ГУСЛИ-САМОЗВОНЫ

[-САМОЙ] *см.* МНЕ-САМОЙ

САМОКАТ [*устар.*; назв. автомобиля, мотоцикла, велосипеда; здесь: автомобиль] Я пройтись остерегуся, Общим обликом покат. Слышу крик ночного гуся, Где проехал с.. *Хл913 (85.2)*; Гнев подымался в раскатах: Не спрячетесь! Не спрячетесь! Те, кому на самокатах Кататься дадено В стеклянных шатрах, Слушайте вой Человеческой говядины Убойного и голубого скота. *Хл921 (336)*; Через стекло самоката, В уши богатым седокам самоката, Недотрогам войны, Несется: «Где мои сыны?» Из горбатой мохнатой хаты. *ib.*

САМОКАТЧИНА [*нов.*; *собр.*; о военнослужащих самокатных (велосипедных) подразделений вооруженных сил] «Я, / товарищи, – / из военной бюры. (...) Пока / соглашатели / замазывали рты, / подходит / казатчина / и с.. / Приказано / питерцам / идти на фронты, / а сюда / направляют / с Гатчины. (...)» *РП М927 (534)*

САМОЛЁТ Верю, память не совет. (...) Ходит в небе с. Братвой облаку удалой. Где же скатерть-самобранка, Самолетова жена? *Хл921 (141)*; Народ отчаялся. Заплакала душа. Он бросил сноп ржаной о землю И на восток ушел с жаной, Напеву самолета внемля. *Хл[922] (177.3)*; Полный вал солдат, Полный вал голов Задранных, а над Валом – «и здоров // Врать! без счету, а ты – семеро!» Десять самолетов к северу. *Ц6928,29-38 (III,163)*; Уж который поклон шлет Пулемету – с.! Уж который – челом бьет Самолету – пулемет! *ib.*; Было слышно жужжание низкое Самолетов, сгоревших дотла, Лошадиная бритва английская Адмиральские щеки скребла. *ОМ935 (214.1)*; И ты, Москва, сестра моя, легка, Когда встречаешь в самолете брата До первого трамвайного звонка: Нежнее моря, путаней салата – Из дерева, стекла и молока... *ОМ935 (217)*; С САМОЛЕТА *Загл.* [стих. цикла] *Ахм944 (208.2)*; С. приблизился к Парижу Кроме сосен никого не вижу, С соснами короткий разговор. *Ахм959 (360.2)*

САМОЛЁТОВ [*нов.*] Ходит в небе самолет Братвой облаку удалой. Где же скатерть-самобранка, Самолетова жена? *Хл921 (141)*

[-САМОЛЕТЫ] *см.* САНКИ-САМОЛЕТЫ

САМОЛИЧНО – Начинаю вводить крахмал // В туалет. – С. вощить паркет. – Господа, секрет: Отвратителен красный цвет // Мне. *РП Ц6925 (III,70)*

САМОЛОВ [род рыболовной снасти] А рябь! Как будто рыболова Свинцовый грузик заскользил, Осунулся и лег на ил С неперемчивой ужимкой, С какою пальцу с. Умеет намекнуть без слов: Вода, мол, вот и вся поимка. *П918 (I,185)*

САМОЛЮБИВО И на пожар рванулась ива, А тополь встал самолюбиво... *ОМ936 (224.2)*

САМОЛЮБИВЫЙ Сердито волновались нивы. Собака выла. Ветер дул. Ее восторг с. Я в этот вечер обманул... [посв. К.М. Садовской] *АБ903 (I,367.1)*; Все – сон: минутное кипенье, Веселой дружбы хрупкий плен, Самолюбивое горенье И вешних роз прелестный тлен. *Куз910 (95.1)*; Летит в туман моторов вереница; С., скромный пешеход – Чудак Евгений – бедности стыдится, Бензин выдыхает и судьбу клянет! *ОМ913 (84.2)*; Так отчего ж до сих пор этот город довлеет Мыслям и чувствам моим по старинному праву? Он от пожаров еще и морозов наглед – С., проклятый, пустой, молодежавый! *ОМ931 (168.3)*, (392.1)

САМОЛЮБЬЕ [*вар.* к самолюбие] О детство! Ковш душевной глубин! О всех лесов абориген, Корнями выросший в с., Мой вдохновитель, мой регент! *П917 (I,199.1)*; Иссушат, убьют темперамент, Гудевший, как ветвь жуком. // Он сыплет искры с зубьев, Когда, сгребя их в ком, Ты бесов самолюбья Терзаешь гребешком. *П917 (I,206)*; Бесило, что его домашний адрес Ей неизвестен. Оставалось жить, Рядиться в гнев и врать себе, не зазясь, Чтоб скрыть страданье в горделивой лжи. // И вот, лишь к горлу подступали клубья, Она спешила утопить их груз В оледенелом вопле самолюбья И яростью перешибала грусть. *П925-31 (I,362.1)*

САМОМНЕНИЕ Это правда. Я пал. О, секи! Я упал в самомнении зверя. Я унизил себя до неверья. Я унизил тебя до тоски. *П921 (I,201)*

САМООБЛАДАНЬЕ [*вар.* к самообладание] Едва допущенный Шопен Опять не сдержит обещанья И кончит бешенством взамен Баллады самообладанья. *П923 (I,538)*

САМООБМАН Вагонный мрак как будто давит плечи, В одно струей вливается туман... Мой дальний друг, пойми – все эти речи С.! *Ц6910 (I,83)*; О, первый бал – с.! Как первая глава романа, Что по ошибке детям дан, Его просившим слишком рано, // Как радуга в струях фонтана Ты, первый бал, – с.. Ты, как восточный талисман, Как подвиги в стихах Ростана. // Огни сквозь розовый туман, Виденья пестрого экрана... О, первый бал – с.! Незаживающая рана! *Ц6911 (I,170)*; Тут всё – полуслова и тени, Обмолвки и с., И только верой в воскресенье Какой-то указатель дан. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,48.2)*

САМООБОРОНА Расскажем в золоте сентябрьских аллей, Какое отвращение к престолу У королей. // В них – демон самообороны, Величия их возмущает роль, – И мой король не выдержит корону, Как ваш король. *Ц6913 (I,199.1)*

САМООТВЕРЖЕННО Не удержать любви полета: Она ни в чем не виновата! С., как брата, Любила лейтенанта флота. [о кинофильме] *ОМ913 (89)*

САМООТВЕРЖЕННЫЙ Все в жизни может быть издержано, Изведаны все положенья, – Следы любви самоотверженной Не подлежат уничтоженью. *П943 (II,57), 940-е (II,547)*

САМООТДАЧА Цель творчества – с., А не шумиха, не успех. Позорно, ничего не знача, Быть притчей на устах у всех. *П956 (II,74)*

САМООТРИЦАНИЕ Ведь только, только Ниагаре Воскликну некогда: «Товарищ!» (С. в анчаре, На землю ласково чинарьсь.) *Хл[915] (95.1)*

САМОПЕРВЕЙШИЙ [разг.] В такой-то – «шкуру сдергивай» Обход – «свою, д...мак!» Самопервейшим жерновом Ко дну пошел Ермак. *Ц6930 (III,185)*

САМОПИШУЩИЙ Золотились чернила московской грязцы И пыхтел грузовик у ворот И по улица шёл на дворцы и морцы С. черный народ. *ОМ930-37 (392.2), (393)*

САМОРОДНЫЙ Из страны утомленной луны Вы спустились на тоненькой нитке. Вы, как все самородные слитки, Так невольно, так гордо скромны. *Ц6909 (I,25)*

САМОРОДОВ [Борис Степанович (1897–1942) – моряк, художник, знакомый В. Хлебникова по Баку] Небо. Звезды. Я спокоен. Я лежу. А подушка – не камень, не перья: Дырявый сапог моряка. В них С. в красные дни На море поднял восстанье И белых суда увел в Красноводск, В красные воды. *Хл921 (144.1)*

[САМОРОДОВА] [Юлия Степановна (1901 – после 1929) – художница; см. Ю. С.]

САМОРОДОК День не всегда ль порошился шепоткой Сонных огней, угрызеньем угля? Ночь не горела ль огнем самородка, Жалами стульев, словами улья? *П913 (I,443)*; Блеск стали меча самурайской И вся первозданная тьма Сольются в один с., Когда окаянней камней Пленительный злой подбородок У маленькой Мэри моей. *ОМ[933] (437.6)*; Огнем садовых ламп Тицьян Табидзе обдан. (...) Он курит, подперев Рукою подбородок, Он строг, как барельеф, И чист, как с.. *П936 (II,20)*

САМОСВЕРГАНЬЕ [нов.] Невыносимо тихий тиф, Колени наши охватив, Мечтал и слушал с содроганьем Недвижно лившийся мотив Сыпучего самосверганья. *П923,28 (I,275), 924 (I,556)*

САМОСОЖЖЕНИЕ [только: род. мн. самосожжений] [С е н - Ж у с т:] (...) Я так привык сгорать и оставлять На людях след моих самосожжений! *РП П917 (I,520)*

САМОСОЗНАНЬЕ [вар. к самосознание] И я выхожу из пространства В запущенный сад величин И мнимое рву постоянно И с. причин. *ОМ933-35 (204.1)*

САМОСТРЕЛ [устар.; лук с механическим устройством для натягивания и спуска тетивы] И ходит за мною следом Бесшумно отрок нагой. Кому этот гость неведом? В руке с. тугой. *Куз911 (99.2)*; Плыла черепица, и полдень смотрел, Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге Кто, громко свища, мастерил с., Кто молча готовился к Троицкой ярмарке. *П916,28 (I,106)*; Предо мной стоит подросток В голубой косоворотке. (...) За покатыми плечами Золоченый с., Неуместными речами Дух смущаться не посмел. Молча на него смотрел, А закат едва горел За озерными холмами. *Куз920 (228)*; Кофейноокий эфиоп В дуге дикарской самострела, Склонив к кормилу плоский лоб, К безвестному ведет пределу. *Куз920 (230.2)*; Глядит Царь на сына, Глядит на жену. // Верней самострела Глаз пьяных – прицел. «Ты ног не жалела, Ты рук не жалел, (...)» *Ц6920 (III,238)*; САМОСТРЕЛ ЛЮБВИ *Загл. Хл921 (132.2)*

САМОТА [укр. – одиночество, уединение] Темрюк, с., нелюдим, Убит соперником своим. Их звала ложь: обычаи страны, заветы матерей – Все-все похерьте. *Хл[912-13] (237)*

САМОУБИЙСТВО САМОУБИЙСТВО *Загл. Ц6908 (I,24.1)*; Кто-то в полночь хмурит брови, Чей-то меч блеснул, упав. Зачем, зачем? Ужель скуп к крови Град самоубийства и купав? *РП Хл912 (219)*; Весь воздух выпили тяжелые портьеры, На театральной площади темно. Звонко – и закружились сферы: С. решено. (...) И только голос, голос-птица Летит на пиршественный сон. Ты – избавленье и зарница Самоубийства – телефон! *ОМ918 (303.3)*; Тень как навязчивый евнух. Табор покрыло плечо. Яд? Но по кодексу гневных С. не в счет! *П918 (I,187.1)*; Вплотьмах, моментально опомнясь, без медлящего Раздумья, решила, что все перепашет. Что – время. Что с. ей не для чего, Что даже и это есть шаг черепаший. *П918 (I,197.1)*; Ловко ты ловишь мысли чужие, Чтоб довести до конца, до самоубийства. [об А.Е. Крученых] *Хл921 (165.1)*; Часы человечества, тикая, Стрелкой моей мысли двигайте! Пусть эти вырастут самоубийством правительства и книгой – те. *Хл922 (170.2)*; Подражатели обрадовались: / бис! / Над собою / чуть не взвод / расправу учинил. / Почему же / увеличивать / число самоубийств? / Лучше / увеличь / изготовление чернил! [посв. памяти С.А. Есенина] *М926 (238)*; Побег не обезлиствел, Зарубка зарастет. Так вот – в самоубийстве ль Спасенье и исход? [посв. памяти Н.И. Дементьева] *П936 (II,12)*

САМОУБИЙЦА Что может быть несообразней И что безумнее причуды, – Самоубийц подвергнуть казни, Зарыть живьем, вернув оттуда. *П909-20-е (I,584)*; Нева – как вздувшаяся вена До утренних румяных роз. (...) И с бесконечной чело-битной О справедливости людской Чернеет на скамье гранитной С. молодой. *ОМ913 (290.2)*; На этом диком страшном свете Ты, друг полночных похорон, В высоком строгом кабинете Самоубийцы – телефон! *ОМ918 (303.3)*; В это время тяжкою поступью Самоубийцы шло по степи Ка, Шагая к Элям неверными, как будто пьяного, шагами И крася облака судьбы собой, Давая берег новый руслу человеческих смертей. *РП Хл920-22 (477.2)*; Знак равенства в знакомом уравненьи Пропущен здесь, поставлен там. И дулом самоубийцы железная задача Вдруг повернулась к виску, Но Красной Поляны Был забытым лоскут? *Хл922 (363)*; Если б все, кто помощи душевной У меня просил на этом свете, – Все юродивые и немые, Брошенные жены и калеки, Каторжники и самоубийцы, – Мне прислали по одной копейке, Стала б я «богаче всех в Египте», Как говаривал Кузмин покойный... *Ахм961 (249.1)*

САМОУВЕРЕННО Они настойчиво твердят, Что мне, как им, любезно братство, И христианское богатство С. сулят. *АБ902 (I,524)*

САМОУПРАВНЫЙ Знать: не бывать и не быть! В зоркости самоуправной Как черепицами крыть Молниеоую правду. *Ц6922 (II,88.2)*

САМОУПРАВСТВО [род. мн. Цв922] И досуги народной вечерни – Ключари мне постылых врат. // Где, отрехшись от самоуправления, Я в рабыни продал тоску. Полумрак их подменного графства Над душою моей начеку. *П909-20-е (I,612)*; И крохи

яств ночных скитальческий анапест На утро подберет, как крошка Сандрильон. // И Золушки шаги, ее с. Не нарушают графства чопорного сна, Покуда в хрустальных небруннанных яства Во груды тубероз не превратит она. *П913 (I,439)*; Жарких самоуправств Час – и тишайших просьб. Час безземельных братств. Час мировых сиротств. *Ц6922 (II,118.1)*; С., своевольство, Поход троянского коня, А над поленницей посольство Эфира, солнца и огня. *ОМ932,35 (187.1)*

[-САМОХЛЁСТ] см. ЗМЕЙ-САМОХЛЁСТ

САМОЦВЕТ И в бой меня ведут понятные слова – За оборону жизни – оборону Страны-земли, где смерть утратит все права И время расцветет, как с. граненый... *ОМ937 (433.3)*

САМОЦВЕТНЫЙ На бумаге синей, Грубо, грубо синей, Но в тончайшей сетке, Разметались ветки, Ветки-паутинки. А по веткам иней, С. иней, Точно сахаринки... *Анн900-е (119.2)*; Месяц и звезды в косах... «Входи, мой царевич приветный...» И бедный дубовый посох Заблестит слезой самоцветной... *АВ902 (I,273)*; В первой любила ты Первенство красоты, Кудри с налетом хны, Жалобный зов зурны, Звон – под конем – кремня, Стройный прыжок с коня, И – в самоцветных зернах – Два челночка узорных. [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6915 (I,227.3)*; Серых несколько Бабок древних В дверях замешкались, – Докрешиваются На самоцветные На фонарики. *Ц6916 (I,262)*; Как осень изменяет сад, Дает багрец, цвет синей меди, И с. водопад Снегов предшествует победе, И жаром самой яркой грезы Стволы украшены березы, *Хл919,21 (263)*

САМОЧИННЫЙ Это широкие кости, Дворцов самочинные гости, Это ржаная рать Шла умирать! *Хл921 (150)*

САМОЧКА Я не люблю / парижскую любовь: / любую самочку / шелками разукрасьте, / потягиваясь, задремлю, / скавав – / тубо – / собакам / озверевшей страсти. *М928 (355)*

САМОЧУВСТВЕННО-ЗНАКОМ [нов.] Так с.-знаком Лоб, прячущийся под плащом Плюща, срastaющийся с ним, Смущающийся быть большим. *Ц6931 (II,295)*

САМОЧУВСТВЫЕ [вар. к самочувствие] Всё как не было и всё как было, – Неужели обо мне ничуть не? – Окруженье, Райнер, с.? [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*

САМПСОН [вар. к САМСОН] Вот я низвержен, истомлен, Глупец, раздавленный любовью, Как ясновидящий С., Истерзан и испачкан кровью. *АВ902 (I,512.1)*

САМСОН [библ.; один из судей израильских, славившийся необыкновенной силой; филистимлянка Далила, выведав тайну этой силы, велела остричь его, после чего он был взят филистимлянами и окован цепями (Суд. 13); см. тж САМПСОН] В кухню женского обману Поспешай, С. с Далилой! Здесь из зорь творят румяна, Из снегов творят белила... *Ц6920 (III,216)*; Играл не орган, а стена, Украшенная органом. // Ворочая балки, как слон, И освобождаясь от бревен, Хорал выходил, как С., Из кладки, где был замурован. *П931 (I,416)*

САМСОНОВ [Александр Васильевич (1859–1914) – рус. генерал, армия к-рого потерпела поражение в ходе Восточно-Прусской операции 1914 г.] Век мой безумный, когда образумлю Темп потемнелый былого бездонного? Глуби Мазурских озер не разуют В сон погруженных горнистов Самсонова. *П922 (I,219)*

САМ-ТРЕТИЙ [устар. и прот.; втроем (вместе с субъектом речи)] Да, это надо так, чтоб скучились К свече преданья коридоров; Да, надо так, чтоб вместе мучились, Сам-третий с нами – ночи норов. *П913 (I,449)*

САМУИЛ [библ.; пророк и судья Израильский (I Цар.)] – Сдайся! – Еще ни один не спасся От настигающего без рук: // Через дыхание... (Перси взмыли, Веки не видят, вокруг уст – слюда...) Как прозорливица – Самуила Выморочу – и вернусь одна: [аллюз. на библич. сюжет о волшебнице, вызвавшей дух Самуила по просьбе царя Саула (I Цар. 28)] *Ц6923 (II,178)*

САМУМ Луч оловел на посудинах. И, как пески на самуме, Клубы догадок полуденных Рот задыхали безумьем. *П917 (I,490)*; Море тронул ветерок с Марокко. Шел с.. Храпел в снегах Архангельск. *П918 (I,186)*; Но тучи черней, аппарат Ревет в типографском безумьи, – И тонут копыта и скрипы кибиток В сыпучем самуме бумажной стопы. *П925 (I,266)*

САМУРАЙ У самурая Смотрел околыш боем у Цусимы, Как повесть мести, полный гневом, Блестел. *Хл921 (342)*; Походка тверда самурая. Праздника битвы уснувшего края. *ib.*; И в ухо всей страны Валдая, – Где вечером Москва горит се-режкой, – Шепнуть проделки самурая, Что море куксило, страдая, Что в море плавают япошки; *Хл922 (363)*; Сейчас мы руки углем замараем, Вмуруем в камень самоварный дым, И в рукопашной с медным самураем, С кипящим солнцем в комнаты влетим. // Но с. закован в серый панцирь. К пустым сараям не протоптан след. Пролеты комнат канули в пространство. Зари не будет, в лавках чаю нет. *П925-31 (I,364)*

САМУРАЙСКИЙ Блеск стали меча самурайской И вся первозданная тьма Сольются в один самородок, Когда океанней камней Пленительный злой подбородок У маленькой Мэри моей. *ОМ[933] (437.6)*

САМЫЙ [с.-те Цв930 (II,276); тж то же, что САМ (как усилит. част.); тж в сочет.: в самом деле, на самом деле, тот с., с. что ни на есть] Ослепнем в царственных лучах Мы, знавшие лишь ночь да бури, И с. мир сотрется в прах Под тихим ужасом лазури... *АВ898 (I,335.1)*; Тоску и грусть, страдания, с. ад, Всё в красоту она преобразила. *Гамлет Эгрф. АВ898 (I,382.1)*; Скоро полночь. Никто и ничей, Утомлен самым призраком жизни, Я люблюсь на дымы лучей Там, в моей обманувшей отчизне. *Анн900-е (94.1)*; Тают зеленые свечи, Тускло мерцает кадило, Что-то по самые плечи В землю сейчас уходило, *Анн900-е (100)*; Покупайте, сударики, шарики! Эй, лисья шуба, коли есть лишни, Не пожалей пятишни: Запущу под самое небо – Два часа потом глазей, да в оба! *НАР Анн900-е (129)*; Хоть бы ночь скорее, ночь! Самому бы изнечить, Да забиться примиренным, <...> Только б тот над головой, Темно-алый, чуть живой, Подождал пока над ложем Быть таким со мною схожим... Этот темный, чуть живой, Там, над самой головой... *Анн900-е (130)*; Чу... над самой головой Из листьев вспорхнула птица: Миг ушел – еще живой, Но ему уж не светиться. *Анн900-е (182.1)*; Всегда над нами – власть вещей С ее триадой измерений. // И грани ль ширишь бытия Иль формы вымыслом ты множишь, Но в самом Я от глаз – Не Я Ты куда уйти не можешь. *Анн900-е (205.3)*;

Тебя скрывали туманы, И с. голос был слаб. *АВ902 (I,195)*; А хмурое небо низко – Покрыло и с. храм. Я знаю: Ты здесь. Ты близко. Тебя здесь нет. Ты – там. *АВ902 (I,237)*; Она была – Заря Востока, Я был – незыблемый гранит. <...> Казалось – мощные удары Разрушат камень до конца. // Но, воспылав Ее зарею, Я воскресал на новый бой И возносился головою До самой тучи грозовой. *АВ902 (I,494.2)*; Прошлый вой, былые стоны Не услышишь – я потух. // С. огонь – слепые очи Не сожжет мечтой былой. С. день – темнее ночи Усыпленной душой. *АВ903 (I,86)*; У дверей Несравненной Дамы Я рыдал в плаще

голубом. И, шатаясь, вторил тот с. – Незнакомец с бледным лицом. *АБ903 (I,263)*; Но серое утро уже не обмануло: Сегодня была она, как смерть, бледна. Еще вечером у фонаря ее лицо блеснуло, В этой самой комнате была влюблена. *АБ904 (II,139)*; Город вечерний остался за мною. Дождь начинал моросить. Далеко, у самого края, Там, где небо, устав прикрывать Поступки и мысли сограждан моих, Упало в болото, – Там краснела полоска зари. *АБ905 (II,26)*; И привычно торжественным жестом Короли мне велели остаться. И тогда, обернувшись, Я увидел последнюю лавку В самом темном углу. *ib.*; Только понял я, тихо взглядевшись В глубину его тусклых очей, Что и мне, как ему, суждено Здесь сидеть – у недóпитой кружки, В самом темном углу. *ib.*; Но столетья прошли, И продумал я думу столетий. Я у самого края земли, Одиноким и мудрый, как дети. *ib.*; Но церковь упала в зацветший пруд. // Над зыбью самых глубоких мест Плывет один неподвижный крест. *АБ905 (II,63)*; А над болотом – проклятый звонарь Бил и будил колокольную медь. Звуки летели, как филины, В ночное пространство. // Колокол с. блаженный, С. большой и святой, Тот, что утром скликал прихожан, По ночам расточал эти звуки. *АБ906 (II,118)*; И вот пошли туда, где будем Мы жить под низким потолком, Где прокляли друг друга люди, Убитые своим трудом. // Стараюсь не запачкать платья, Ты шла меж спящих на полу; Но с. сон их был проклятье, Вон там – в запыленном углу... *АБ906 (II,191)*; Только верить хочешь всё, Что на склоне лет Ты, душа, воротиться В с. ясный свет. *АБ907 (II,135)*; Рабочий, ручку тачки отпустив, Показывал рукой куда-то в воду, И пестрая толпа рубах неслась Туда, где на траве, в камнях бульжных, На самом берегу – лежала сотка. *АБ907 (II,295)*; Все исполняют прихоти его: Та лодка узкая, ласкающая гладь, И тонкостольный строй сосновой рощи, И семафор на дальнем берегу, В нем отразивший свой огонь зеленый – Как раз на самой розовой воде. [об озере] *АБ907 (II,299)*; Под всеми парусами Стоит красавица – морская яхта. (...) А посреди, у самой мачты, молча, Стоит матрос, весь темный, и глядит. *АБ907 (II,303)*; Я не люблю, я просто болен, До самой зари Лежу безволен, И шепчет голос: «Умри, умри!» *Куз907 (44.2)*; И, наполняя грудь весельем, С вершины самых снежных скал Я шлю лавину тем ущельем, Где я любил и целовал! *АБ908 (III,160)*; Я знаю твердо: «Сердце вечно любит И не уклонит линии к закату. Всегда в зените – так до самой смерти!» *Куз908-09 (88.1)*; Балкон под крышею. Жена мотает гарус. Муж так сидит. За ними холст как парус. // Над самой клумбочкой прилажен их балкон. *Анн909 (151)*; Этого быть не может, Это – подлог, День так тянулся и дожит, Иль, не дожив, изнемог?.. Этого быть не может... С самых тех пор В горле какой-то комок... *Анн909 (155)*; А берег опустелой гавани Уж первый легкий снег занес... В самом чистом, в самом нежном саване Сладко ли спать тебе, матрос? *АБ909 (III,19)*; Полусвет становится лучист. Перед самой рамой – шелковист – Содрогаются последний лист. *ОМ909 (269.3)*; Перед отъездом страшный знак Был самых сборов неминуей – Паденье зеркала с бумаг, Сползавших на пол грязной кучей. *П909-20-е (I,616)*; [Р а с п о р я д и т е л ь:] Но это явная ошибка! Быть может, вы не туда звонили! Или, в самом деле, Рафаэля имя шутник присвоил? Или? *РП Хл909,11 (410)*; Когда укор колоколов Нахлынет с древних колоколен, И с. воздух гулом болен, И нету ни молитв, ни слов – // Я уничтожен, заглушен. *ОМ910 (275.1)*; Теперь я бледен стал и слаб, Я пленник самой горькой боли, Я призрак утренний – не боле... Но каждый враг мне, кто не раб! *НАР Цв910 (I,71)*; Столовая, четыре раза в день Миришь на миг во всем друг друга чуждых. Здесь разговор о самых скучных нуждах, Безмолвен тот, кому ответить лень. *Цв910 (I,76)*; Ты мне памятн будешь, как самая нежная нота В пробужденной души. (...) Забывшей меня не зови! Все минуты свои я тобою наполнила, кроме Самой грустной – любви. *Цв910 (I,85)*; Спичек нет, – уж кто-то их унес! Серый кот крадется из передней... Это час моих любимых бредней, Лучших дум и самых горьких слез. *Цв910 (I,90)*; Шепчет папа любимице-дочке, «Будут целую ночь, будут целую ночь Над тобою летать ангелочки. // Блещут крылышки их, а на самых концах Шелестят серебристые блестки. (...)» *РП Цв910 (I,105.1)*; Наша мама теперь золотая, А веноч у нее голубой. // Два веночка на ней, два венка, в самом деле: Из цветов, а другой из лучей. Это мы васильковый надели, А другой, золотистый – ничей. *Цв910 (I,116)*; Я учителю молча внимала. (...) Тишина посылается роком, – Тем и вечны слова, что тихи. Говорил он о самом глубоком, Баратынского вспомнил стихи; *Цв910 (I,124)*;

То змейкой, свернувшись клубком, У самого сердца колдует, То целые дни голубком На белом окошке воркует, [о любви] *Ахм911 (23.1)*; Чу! По мягким коврам прозвенели Шпоры, смех, заглушенный дверьми... Разве дом этот – дом в самом деле? Разве так суждено меж людьми? *АБ911 (III,31)*; Как мало в этой жизни надо Нам, детям, – и тебе и мне. Ведь сердце радоваться радо И самой малой новизне. *АБ911-14 (III,136)*; Ты принес мне самовольно С. ценный, нежный дар, И расплавился безбольно В ясном свете мой пожар. *Куз911-12 (107.2)*; Не в самых явных очертаниях Рок предстоит для смертных глаз, *Хл911-13 (439)*; Пусть на земле увядание, Над колыбельною крест! Мальчик ушел на свидание С самою нежной из звезд. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,157.1)*; Догонять ее, что станет силы, «Добрый путь» кричать до хрипоты. С. младший не сдержался, милый: Две слезинки капнули в цветы. *Цв911 (I,173)*; Все твоё: тоска по чуду, Вся тоска апрельских дней, Все, что так тянулось к небу, – Но разумности не требуй. Я до самой смерти буду Девочкой, хотя твоей. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,174.1)*; Ты письмо мое, милый, не комкай, Не плачь о заветной лжи, Ты его в твоей бедной котомке На самое дно положи. *Ахм912 (67.2)*; Очнешься – вновь безумный, неизвестный И за сердце хватающий полет... // Вздохнул, глядишь – опасность миновала... Но в этот с. миг – опять толчок! Запущенный куда-то, как попало, Летит, жужжит, торопится волчок! *АБ912 (III,41)*; Паденье – неизменный спутник страха, И с. страх есть чувство пустоты. Кто камни нам бросает с высоты, И камень отрицает иго праха? *ОМ912 (80.1)*; И на плечо ее [Вилы] прилег Искавший радость мотылек. Но от головы до самых ног Снует стрекозых крыл станок. *Хл912 (222)*; Смотрит ласково, прищурясь, и добавляет: «Я не обещаю и не обольщаю, Но, юноша, заключите свои самые пылки желанья В самую ужасную темницу: Пока я не московская царица, Я говорю вам: до свиданья!» [о Марине Мнишек и Самозванце] *РП Хл912-13 (237)*; Он приблизился, крылатый, И сомкнулись веки над сияньем глаз. Пламенная – умерла ты В с. тусклый час. *Цв912 (I,175.2)*; Ты пришел меня утешить, милый, С. нежный, с. краткий... От подушки приподнявшись нету силы, А на окнах частые решетки. *Ахм913 (66.3)*; Самые темные дни в году Светлыми стать должны. *Ахм913 (86.2)*; А я умру, забытый и ненужный, В тот день, когда придет твой новый друг, В тот с. миг, когда твой смех жемчужный Ему расскажет, что прошел *недуг*. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ913 (III,147)*; Звонко в ответ засмеялся Мальчик и на пол спрыгнул. «Вот как умею!» – сказал он И тетику натянул... // В самое сердце попал он, Старое сердце в крови... Как неожиданно ранят Острые стрелы любви! *Аллюз. АБ913 (III,288)*; А ты ликуешь, как Исая, О, рассудительнейший Бах! // Высокий спорщик, неужели, Играя внукам свой хорал, Опору духа в самом деле Ты в доказательстве искал? *ОМ913 (86)*; Голубые судомойки,

Добротельная челядь, И на самой жесткой койке Ваша честность рай вам стелет. *ОМ913 (290.1)*; Адище города окна разбили / на крохотные, сосущие светами адки. / Рыжие дьяволы, вздымались автомобили, / над самым ухом взрыва гудки. *М913 (31.1)*; Ты раньше всех, любимая, затихла, А за тобой и с. сон умолк. *П913 (I,429)*; Вам все вершины были малы И мягок – с. черствый хлеб, О молодые генералы Своих судеб! [о генералах 1812 г.] *Це913 (I,193)*; Там комната, похожая на клетку, Под самой крышей в грязном, шумном доме, Где он, как чиж, свистал перед мольбертом, И жаловался весело, и грустно О радости небывшей говорил. *Ахм914-16 (153)*; У САМОГО МОРЯ *Загл. Ахм914 (262)*; И говорила сестре сердито: «Когда я стану царицей, Выстрою шесть броненосцев И шесть канонерских лодок, Чтобы бухты мои охраняли До самого Фиолента». *ib.*; К самому уху ее склонившись, Я прошептала: «Знаешь, Лена, Ведь я сама придумала песню, Лучше которой нет на свете». *Ахм914 (265)*; Вынес моряк того, кто правил Самой веселой, крылатой яхтой, И положил на черные камни. *Ахм914 (267)*; К моей тоске сосед приучен, И часто сам вздыхает он: «Простите, грустен я и скучен». А в самом деле он влюблен. *Ахм914 (314)*; Слово белою косынкой Подвздалася сосна. // Понагнулась, как старушка, Оперлася на клюку, А над самую макушкой Долбит дятел на суку. *Ес914 (I,94)*; Пусть веет пудрой по уборным (О, дядя мудрый, не покинь!), Но с послушаньем непокорным Ты улыбеешься самым вздорным Из кукольных героинь. *Куз914 (207.1)*; Эй! / Господа! / Любители / святотатств, / преступлений, / боен, – / а самое страшное / видели – / лицо мое, / когда / я / абсолютно спокоен? *М914-15 (388)*; Может быть, нарочно я / в человекем мессиве / лицом никого не ношей. / Я, / может быть, / с. красивый / из всех твоих сыновей. *М914-15 (397)*; Я, воспевающий машину и Англию, / может быть, просто, / в самом обыкновенном Евангелии / тринадцатый апостол. *ib.*; И скромн ободок кольца, И трогательно мал и жалок Букет из нескольких фиалок Почти у самого лица. *Це914 (I,201)*; Воображая Вашу позу, Я все решала по пути: Не надо – или надо – розу Вам принести. // И все приготавливала фразу, Увы, забытую потом. – И вдруг – совсем неожиданно! – сразу! – Тот с. дом. *Це914 (I,204)*; Я помню заглушенный голос И очерк губ. // И волосы, пушистей меха, И – самое родное в Вас! – Прелестные морщинки смеха У длинных глаз. *ib.*; Ах, не оценят – мир так груб! – Пленительную Вашу позу. Я помню: Вы у самых губ Держали розу. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Це914 (I,207)*; Все мне видится Павловск холмистый, Круглый луг, неживая вода, С. томный и с. тенистый, Ведь его не забыть никогда. *Ахм915 (96)*; И осел начинает кричать. // И кричит, и трубит он, – отрадно, Что идет налегке хоть назад. А у самой дороги – прохладный И тенистый раскинулся сад. *АБ915 (III,240)*; И вдруг узнали, удивясь, Что вот теперь уж в самом деле... Что выросла такая связь, Какой, быть может, не хотели. *Куз915 (176)*; И, с. скромный современник, Как жаворонок, Жамм поет, – Ведь католический священник Ему совете подает! *ОМ915 (299)*; И каплет со стали тоска. И ночь растекается в слякоть, И ею следят с цветника До самых краинных пахот. *П915 (I,87)*; И это был пруд, и было темно, И было охвачено тою же самой Тревогою сердце, как небо и дно, Оглохшие от лебединого гама. *П915,46 (II,161)*; И люди спешно моют души в прачешной И спешно перекрашивают совестей морды, Чтоб некто, лицом сумасшествия гордый, Над самым ухом завыл: «Ты ничего не значишь, эй!» *Хл915-19-22 (459.2)*; Милый друг, ушедший дальше, чем за море! Вот Вам розы – протянитесь на них. Милый друг, унесший самое, самое Дорогое из сокровищ земных. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Це915 (I,213.1)*;

Лучи зари до полночи горят. Как хорошо в моем затворе тесном! О самом нежном, о всегда чудесном Со мной сегодня птицы говорят. *Ахм916 (97.2)*; Первый признак – странное веселье, (...) Только третий – с. настоящий: Если сердце замирает чаще И горят в туманном взоре свечи, Это значит вечер новой встречи... *Ахм916 (350.2)*; И в самом деле, милый друг, не мы ли Читали в старом соннике приметы И с детства суеверий не забыли? *Куз916 (195.2)*; Смотри какой ты ловкий, / а я – / вон у меня рука груба как. / Быть может, в турнирах, / быть может, в боях / я был бы с. искусный рубака. *М916 (48)*; Я опасуюсь, небеса, Как их, ведут меня к тем самым Жилым и скользким корпусам, Где стены – с тенью Мопассана. // Где за болтами жив Балзак, *П916 (I,249.1)*, *ср. (I,512)*; Всклодили и гасли звезды, – Откуда такая нежность? – Всклодили и гасли очи У самых моих очей. // Еще не такие гимны Я слушала ночью темной, Венчаемая – о нежность! – На самой груди певца. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Це916 (I,254)*; Канун Благовещенья. Собор Благовещенский Прекрасно светится. Над главным куполом, Под самым месяцем, Звезда – и вспомнил Константинополь. *Це916 (I,262)*; Раззолоченной роковой актрисе – Не до тех речей! А той самой ночи – уже пять тысяч И пятсот ночей. *Це916 (I,318)*; Благовестия Самой немой из рыб. Брошусь сам в твои сети я, Воду веретенем взрыв! *Куз917-18 (218.1)*; Еще далеко асфodelей Прозрачно-серая весна. Пока еще на самом деле Шуршит песок, кипит волна. *ОМ917 (116.2)*; Не стог ли в тумане? Кто поймет? Не наш ли омет? Доходим. – Он. Нашли! он с. и есть. – Омет, Туман и степь с четырех сторон. *П917 (I,146.1)*; Июль, разгораясь, как яспис, Расплавливал стекла и спаривал Тех самых пунцовых стрекоз, Которые нынче на брачных Брусах – мертвей и прозрачней Осыпавшихся папирос. *П917 (I,224.2)*; Как белая пена, бела балюстрада. И факел привратника как брадобрей. // Сбивает газоны с сада, Сбивает людей – Сбивает людей: До самых дверей. *П917 (I,475)*; И от тебя, по с. гроб С судьбы твоей преддверия Дни, словно стадо антилоп, В испуге топчут прерии. *П917 (I,479)*; Чей-то пьяный голос молил и злился У соборных стен. В этот с. час Дон-Жуан Кастильский Повстречал – Кармен. *Це917 (I,336.1)*; Я посылаю тебе улыбку, Король воров! // И узнаю, раскрывая крылья – Тот с. взгляд, Каким глядел на меня в Кастилье – Твой старший брат. *Це917 (I,338.1)*; Побелел Степан – аж до самых губ. Закачался, зашатался. – Ох, томно! Поддержите, нехристи, – в очах темно! // Вот и вся тебе персияночка, Полоняночка. *Це917 (I,344)*; Надо, мальчик, под забором И дневать и ночевать. // И плывет церковный звон По дороге белой. На заре-то – с. сон Молодому телу! (А погаснут все огни – Самая забава!) *Це917 (I,353)*; Отрок-ветер по самые плечи Заголил на березке подол. *Ес918 (II,77)*; Скала и шторм и – скрытый ото всех Нескромных – с. странный, с. тихий, Играющий с эпохи Псамметиха Углами скул пустыни детский смех... *П918 (I,183.1)*; Когда, как труп затертого до самых труб норвежца, В виденье зим, не движущихся заиндевевших матч, Ношушь в сполохах глаз твоих шутильвим – спи, утешься, До свадьбы заживет, мой друг, угомонись, не плачь. *П918 (I,197.2)*; Я сказала, а другой услышал И шепнул другому, третий – понял, А четвертый, взяв дубовый посох, В ночь ушел – на подвиг. Мир об этом Песнь сложил, и с этой самой песней На устах – о жизнь! – встречаю смерть. *Це918 (I,409.1)*; Мое убежище от диких орд, Мой щит и панцирь, мой последний форт От злобы добрых и от злобы злых – Ты – в самых ребрах мне засевший стих! *Це918 (I,420.1)*; От Ваших губ не отрывая глаз, Полусмеясь, свивая пальцы в узел, Стояла я, как маленькая Муза, Невинная – как с. поздний час... [посв. Ю.А. Завадскому] *Це918 (I,450)*; Что-то не сходится – самая малость! Кто мне в задаче исправит ошибку? *Це918 (I,453.2)*; Чем хуже этот век предшествующих? Разве Тем, что в чаду печали и

тревог Он к самой черной прикоснулся язве, Но исцелить ее не мог. *Ахм919 (131.1)*; За самой городской чертой, Где светится золотоголовый Новодевичий монастырь, Заборы, бойни и пустырь Перед Московскою заставой, – Стена народу, тьма карет, Пролетки, дрожки и коляски, Султаны, кивера и каски, Царица, двор и высший свет! *АБ919 (III,306)*; Иль, в самом деле, люди эти Так интересны и умны? За что они вознесены Так высоко, за что в них вера? // В глазах любого офицера Стоят видения войны. *АБ919 (III,308)*; На Байрона он походил, Как брат болезненный на брата Здорового порой похож: Тот с. ответ красноватый, И выраженье власти то ж, И то же порыванье к бездне, Но – тайно околдован дух Усталым холодом болезни, *АБ919 (III,321)*; Чернь петербургская глазела Подобострастно на царя... Народ толпился в самом деле, В медалях кучер у дверей Тяжелых горячил коней, *АБ919 (III,329.2)*; Он хочет осторожно снять Кольцо с руки оцепенелой... (Неопытному трудно смело У мертвых пальцы разгибать). И только преклонив колени Над самой грудью мертвеца, Увидел он, *какие* тени Легли вдоль этого лица... *АБ919 (III,334)*; Отца он никогда не знал. Они встречались лишь случайно, Живя в различных городах, Столь чуждые во всех путях (Быть может, кроме самых тайных). *АБ919 (III,336)*; Куда ж еще идти? Нет мочи Бродить по городу всю ночь. – Теперь уж некому помочь! Теперь он – в самом сердце ночи! *АБ919 (III,341)*; Матрос взлетал и ник, кольшим, Смешав в одно Морскую низость с самым высшим, С звездами – дно. *П919 (I,259)*; Как осень изменяет сад, Дает багрец, цвет синей меди, И самоцветный водопад Снегов предшествует победе, И жаром самой яркой грезы Стволы украшены березы, *Хл919,21 (263)*; Когда над самой головой Восходит призрак золотой И в полдень тень лежит у ног, Как очарованный зверок, – Тогда людские рощи босы Ткут пляски сердцем умиленных И лица лип сплетают косы Листов зеленых. *ib.*; К тебе, имеющему быть рожденным Столетие спустя, как отдышу, – Из самых недр, – как на смерть осужденный, Своей рукой – пишу: // – Друг! Не ищи меня! *Цв919 (I,481)*; Тонкий крест оконной рамы. Мир. – На вечны времена. И мерещится мне: в самом Небе я погребена! *Цв919 (I,494)*; Не каждый умеет петь, Не каждому дано яблоком Падать к чужим ногам. // Сие есть самая великая исповедь, Которой исповедуется хулиган. *Ес920 (II,101)*; Бедные, бедные крестьяне! Вы, наверно, стали некрасивыми, Так же боитесь бога и болотных недр. О, если б вы понимали, Что сын ваш в России С. лучший поэт! *ib.*; Подхожу к самой воде... Это – длинное озеро, не река. *Куз920 (228)*; В самом маленьком духане Ты обманщика найдешь. Если спросишь «Телиани», Поплывет Тифлис в тумане, Ты в бутылке поплывешь. *ОМ920,27,35 (128), 920 (376.3)*; Ты все толкуешь наобум, От этого ничуть не хуже, Что делать, с. нежный ум Весь помещается снаружи. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (135)*; Молнию метнула глазами: / «Я видела – / с тобой другая. / Ты с. низкий, / ты подлый самый...» – / И пошла, / и пошла, / и пошла, ругая. *РП М920 (89.2)*; Труднеделя! Труднеделя! Кожа лоснится рубах. Льется песня, в самом деле, В дне вчерашнем о рабах, О рабочих, не рабах! *Хл920 (122)*; Судно бьется, судну ва-ва! Ветер бьется в с. корог, Остов бьется и трещит. Будь он проклят, ветер-ворог – От тебя молитва щит. *Хл920-21 (129)*; Ермак с головою нахала, (<...>) Плыл по прекрасным рекам Сибири К Кучума далекому городу. Самое нежное в мире Не остановит его, *РП Хл920-22 (491)*; Справлялись Мина именины, А рядом Самых красивых в Москве богородиц В глубинах часовен Хохот глушил гор Воробьевых. *РП ib.*; А покамест песни пела я, Ты уснул – и вот блаженную: Самое святое дело мне – Сонные глаза стеречь! [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Цв920 (I,520.2)*; И вот, весь холод тьмы беззвездной Вдохнув – на самой мачте – с краю – Над разверзающейся бездной – Смесь! – ресницы опускаю... [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,522.3)*; Так от тебя, как от самой Чумы, Вдоль всей Москвы – длинноногой Кружить, кружить, кружить до самой тьмы – Чтоб, наконец, у своего порога // Остановиться, дух переводя... [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,529.2)*; Пригвождена к позорному столбу, Я все ж скажу, что я тебя люблю. // Что ни одна до самых недр – мать Так на ребенка своего не взглянет. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,532.1)*; Я пришел к тебе за хлебом За святым насущным. Точно в самое я небо – Не под кровлю впущен! *РП Цв920 (I,541)*; Мне мать сказала, умирая: – Надень мальчишеский наряд. // Вся наша белая дорога У них, мальчончков, в горсти. Девчонке самой легкой Все ж дальше сердца не уйти! *НАР Цв920 (I,549.1)*; Как ни коптись над ржавой сковородкой – Все вокруг тебя твоих Верселей – тишь. Нет, самую косой косовороткой Ты шею не укоротишь. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв920 (I,552)*; И справа и слева И сзади и прямо И красный и белый: – Мама! // Без воли – без гнева – Протяжно – упрямо – До самого неба: – Мама! *Цв920 (I,576)*; Дунь и плюнь! Сделай рябь! Что ты видишь? – «Корабль. // Без гребцов-парусов, Само море несет». – Ну-кошь? – «Чтой-то темно». – Плюнь на самое дно! *РП Цв920 (III,190.2)*; И ладит, и гладит, Долг девичий плóтит. Ресницами в самые веки щекотит. *Цв920 (III,197)*; Стоит полоняночка На башенной вышке. Связалась, беляночка, С тем самым с мальчишечкой, Кто цепь нашу грубую Раньше всех расклепал, Кто прежде супруга нам Шейный плат расстрепал. *Цв920 (III,216)*; Вырывала тут из кос косоплетки, Отползала змея к самой середке, // Духом винным-тут-бочоночным румянилась, Царю – в землю, гусялочку – в пояс кланялась. *Цв920 (III,238)*; Только слышит: рядышком – Другой шумок. // Не морской, не гусельный: Пчелиный – гуд. Близко-близко, чуть ли не У самых губ. *Цв920 (III,247)*;

В каком Апреле Проснулись мы? На самом деле Нет тюрьмы? *Куз921 (255.2)*; Не думай: «Не во сне ли?», Мой театральный друг. Я сам на самом деле Ведь только пращник внук. *Куз921 (269.2)*; Пронесишь равенство, как выюк, Несешься вскачь, остановивши время Над самой пропастью письменного стола, – Где страшно заглянуть, [о чернильнице] *Хл921 (142)*; Пусть пахарь, покидая борону, Посмотрит вслед летающему ворону И скажет: в голосе его Звучит сраженье Трон, Ахилла бранный вой И плач царицы, Когда он кружит, черногубый, Над самой головой. *Хл921-22 (167.1)*; Стоял, облокотясь, Великий князь. «(<...>) Я, с. верхний лист На дереве царей, Подземные удары Слышу, глухой подземный гул. Нас кто-то рубит, Дрожат листья, И вороны летят далече. (<...>)» *РП Хл921 (306)*; Мы писатели ножом, Тай-тай, тара-рай! (<...>) Свободные художники обуха. Знайте: с. страшный грех – Пошлада! *РП Хл921 (311)*; И пальцы хрупкие ломать, Согнув за самые концы, Убийцу весть покорнее теленка Иль бросить на колени ниц Чужое мясо, чуждой утес. Уже трусливый, точно пес. [о восточном воине] *Хл921 (342)*; Где молчаливому месяцу Дано самое звонкое имя – Ай. В этой стране я! *Хл921,22 (353.3)*; Очень устал. Со мною винтовка и рукописи. Лает лиса за кустами. Где развилок дорог поперечных, живою былиной Лег на самой середке дороги, по-богатырски руки раскинул. *Хл921,22 (357)*; Здесь все сказочно и чудно, Это воли моря полк, И на самом носу судна Был прибит матерый волк. *Хл921,22 (360)*; Огнепоклонник! Красная масть! Завороженный и ворожащий! Как годовалый – в красную пасть Льва, в пурпуровую кипь, в чащу – // Око и бровь! Перст и ладонь! В с. огонь, в с. огонь! (<...>) А пока жив – прядай и сыпь В самую кипь! В самую кипь! [посв. Геликону (А.Г. Вишняку)] *Цв921 (II,51)*; Как по тем догонским

боям, – В серединку самую, По заморским городам Все с тобой мечта моя. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,75)*; Шепчет: «Я не пожалео Даже то, что так люблю – Или будь совсем моею, Или я тебя убью». Надо мной жужжит, как овод, Непрестанно столько дней Этот с. скучный довод Черной ревности твоей. *Ахм922 (143.2)*; Дьявол не выдал. Мне все удалось. Вот и могошества явные знаки. Вынь из груди мое сердце и брось Самой голодной собаке. *Ахм922 (319.3)*; Где это? Мучная биржа, Сало, лес, веревки, ворвань... Еще, еще поддать... Ярмарки... там В Нижнем, контракты, другие... Пароходства... Волга! Подумайте, Волга! Где не только (поверьте) И есть, Что Стенькин утес. И этим Самым житейским, Но и самым близким До конца растерзав, Кончить вдруг лирически Обрывками русского быта И русской природы: *Куз922 (240.2)*; Мы видим детей, башни, лес, Мы видим радугу в конце небес, Львов морских у льдистых глыб, Когда море прозрачно, мы видим рыб, Самые зрячие вскроют живот, И слышно: каша по кишкам ползет. *Куз922 (275)*; Обдают дождем дела бумажные, / чуть войдешь в здание: / отобрав с полсотни – / самые важные! – / служащие расходятся на заседания. *М922 (97)*; Дайте сюда / самого жирного, / самого плешивого! / За шиворот! / Ткну в отчет Помгола. / Смотри! *М922 (99)*; «Берлин. / Оживает эмиграция. / Банды радуются: / с голодными драться им. (...)» // Будьте прокляты! / Вечное «вон!» им! (...) Леса российские, / соберитесь все! / Выберите по самой большой осине, / чтоб образ ихний / вечно висел, / под самым небом качался, синий. *ib.*; И вот девушка-умница, девушка-чудочко Самой яркой звездой земного погона Блеснула, как удочка За солнцем В погоню, в погоню! *Хл922 (363)*; Видали вы орлят, Которым черви съели Их жилы в крыльях, их белый снежный пух? Их неуклюжие прыжки взамен полета? Самые страшные вещи! Остальное – лопух! *ib.*; Я верю: разум мировой Земного много шире мозга И через невод человека и камней Единою течет рекой, Единою проходит Волгой. И самые хитрые мысли ученых голов: Граждане мысли полов и столов, Их разум оболган. *ib.*; Сказал – и воскресла, И смутно, по памяти, В мир хлеба и лжи. // Но поступь надтреснута, Губы подтянуты, Руки свежи. // И всё как спросоница Не меняют конечности. И в с. базар // С дороги не тронется Отвесной. – То Вечности Бессмертный загар. *Аллюз. Цв922 (II,96.2)*; Это сестра оскользнулась взглядом В братную руку. // «По Безымянной В самую низь. Плиты стеклянные: Не оскользнься. *Цв922 (II,116.2)*; Земля да легка! Друг, в самую сердь! Не в наши лета Откладывать смерть! *Цв922 (II,133)*; Над источником Слушай-слушай, Адам, Что проточные Жилы рек – берегам: // – Берегись могил: Голодной блудни! Мертвый был и сгнил: Берегись гробниц! // От вчерашних правд В доме – смрад и хлам. Даже с. прах Подари ветрам! *Цв922 (II,139)*; «Знаю мол чья мол Кровь в твоих жилах!» Всё мне до самой Капли и выложь – // И разорвется Весь наш союз. *РП Цв922 (III,291)*; И на голову – в с. спор Литога олова топор // По тебе: в последний пляс Земного времени приказ // – и – // – Крестом да кадилом Говори – ходила? // На тайное дело Говори – глядела? *Цв922 (III,295)*; – Сплю, не трожь! – Жжем-не ждем! Вкруг роскошества – Шмелем. // – Час да наш, Ад мой ал! К самой чашечке Припал. *ib.*; Чтоб и в самом сонном Сне тебя не вспомнил, Велю: цветы скромно. // Чтоб за самим князем Встрев – тебя не сглазил, Велю: гляди на-земь. *РП ib.*; Над сердцем над впалым – Жалом, жалом, жалом – // Ай, в самую сердь! Прощай, моя – *ib.*; Высокий как вздох Двенадцатый вал. // Да с двенадцатым, с последним – в с. бой Как встряхнется-встрепенется зелень-зной. // Да с двенадцатым, с последним – в с. вал Как сорвется-оторвется пламень ал. *Цв922 (III,303)*; Твой иконный и строгий лик По часовням висел в рязанях. // Я на эти иконы плевал, Читал я грубость и крик в повесе, А теперь вдруг растут слова Самых нежных и кротких песен. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,135)*; Глядим на лес и говорим: – Вот лес корабельный, мачтовый, Розовые сосны, До самой верхушки свободные от мохнатой ноши, *ОМ923 (146)*; Дело / молодых гвардейцев – / бег, / галоп / вперед. (...) Через самую / высочайшую высь / махни атакующим валом. / Новым / чувством / мысль / будоражь! / Но и этого мало. *М923 (112)*; Шерстищу с лапищ и с мордищи выбрил. / Гляделся в лыдину... / бритвой луча... / Почти, / почти такой же с... / Бегу. / Мозги шевелят адресами. *М923 (425)*; Но самое страшное: / по росту, / по коже / одеждой, / сама походка моя! – / в одном / узнал – / близнецами похожи – / себя самого – / сам / я. *М923 (429)*; Я брал слова / то самые вкрадчивые, / то страшно рыча, / то вызвоня лирово. / От выгод – / на вечную славу сворачивал, / молил, / грозил, / просил, / агитировал. / – Ведь это для всех... / для самих... / для вас же... *М923 (431)*; Последняя самая эта секунда, / секунда эта / стала началом, / началом / невероятного гуда. *М923 (439)*; В детстве, может, / на самом дне, / десять найду / сносных дней. *М923 (448)*; Но я видал девятый Съезд Советов. В сумерки сырые Пред тем обегав двадцать мест, Я проклял жизнь и мостовые, Однако сутки на вторые, И, помню, в с. день торжеств, Пошел, взволнованный донельзя, К театру с пропуском в оркестр. *П923,28 (I,275), 924 (I,560)*; Спелось – как вся даль слилась В стонущей трубе крайний. Господи! Душа сблалась: Умысел твой с. тайный. *Цв923 (II,149)*; А Бог? – По с. лоб закурен, Не вступится! Напрасно ждем! Над койками больниц и тюрем Он гвоздиками пригвожден. *Цв923 (II,150)*; Не надо ее окликать: Ей оклик – что охлест. Ей зов Твой – раною по рукоят. До самых органных низов // Встревожена – творческий страх Вторжения – бойся, с высот – Все крепости на пропасть! – Пожалуй – органом вспоет. *Цв923 (II,161)*; Меж кафедральных Альп То бьется о розариум Неоперенный альт. // Девичий и мальчишеский: На самом рубеже. Единственный из тысячи – И сорванный уже. *Цв923 (II,162)*; Ипполиту от Матери – Федры – Царицы – весть. (...) Не похоть! Не женского лона – блажь! То она – обольстительница! То Психей лесть – Ипполитовы лепеты слушать у самых уст. *РП Цв923 (II,173)*; Уплочено же – всеми розами крови За этот просторный покров Бессмертья... До самых летеиских верховий Любивший – мне [Эвридике] нужен покой // Беспмятности... *РП Цв923 (II,183)*; Любимая! Сказать приятно мне: Я избежал паденья с кручи. Теперь в Советской стороне Я с. яростный попутчик. *Ес924 (II,203)*; Хорошего коня пасут. Отборный корм Ему любви порука. И, самого себя Призвав на люд, Тому же самому Ты обучать стал внука. [обращ. к деду Ф.А. Титову] *Ес924 (II,229)*; И не носил он [Ленин] тех волос, Что льют успех на женщин томных, – Он с лысиною, как поднос, Глядел скромней из самых скромных. *Ес924 (III,141)*; Ленин / больше / самых больших, / но даже / и это / диво / создали всех времен / малыши – / мы, / малыши коллектива. *М924 (118)*; Привал, / шашлык, / не вяжешь лык, / с кружением / нету сладу. / У этих / у самых / гроздьев шашлы – / совсем поцелуйная сладость. *М924 (132)*; Было: / с ордой, / загорел и носат, / старее / всего старья, / я влез, / веков девятнадцать назад, / вот в этот с. / в Дарьял. / Лезгинщик / и гитарист душой, / в многовековом поту, / я землю / прошел / и возделал мушой / отсюда / по с. Батум. *М924 (134)*; Мы / хороним / самого земного / изо всех / прошедших / по земле людей. (...) Он [Ленин], как вы / и я, / совсем такой же, / только, / может быть, / у самых глаз / мысли / больше нашего / морщинам кожей, / да насмешливой / и тверже губы, / чем у нас. *М924 (453)*; Что он [Ленин] сделал, / кто он / и откуда – / этот / с. целовечный человек? *М924 (459)*;

Слова / у нас / до важного самого / в привычку входят, / ветшают, как платье. / Хочу / сиять заставить заново / величественнейшее слово / «ПАРТИЯ». *M924 (482)*; Еще / не попало / нам / и росинки / от этих самых / февральских свобод, / а у обронцев – / уже хворостинки – / «марш, марш на фронт, / рабочий народ». *M924 (491)*; Я счастлив. / Звенящего марша вода / относит / тело мое невесомое. / Я знаю – / отныне / и навсегда / во мне / минута / эта вот самая. *M924 (510)*; Я любовь узнаю по срыву Самых верных струн // Горловых, – горловых ущелий Ржавь, живая соль. *Цв924 (II,245.2)*; Дом на горе. – Не выше ли? – Дом на верху горы. Окно под самой крышею. – «*Не от одной зари Горящее?*» *Цв924 (III,32)*; Зубы Втиснула в губы. Плакать не буду. // Самую крепость – В самую мякоть. Только не плакать. *Цв924 (III,36)*; Пожалуйста, голубчик, не лижись. Пойми со мной хоть самое простое. Ведь ты не знаешь, что такое жизнь, Не знаешь ты, что жить на свете стоит. [обращ. к собаке В.И. Качалова] *Ес925 (III,49)*; А вокруг совета В дождь и непогоду С самого рассвета Уймище народу. *Ес925 (III,124)*; «(...) Я Снегиным так и бряк. Приехал ко мне, мол, веселый Один молодой чудак. (...) А дочь их замужня Анна Спросила: – Не тот ли, поэт? – Ну, да, – говорю – он с.. – Блондин? – Ну, конечно, блондин! (...)» *ПП Ес925 (III,187)*; Сегодня опять с запиской, Как будто бы кто-то влюблен: «Придите. Вы с. близкий. С любовью Оглоблин Прон». *ПП Ес925 (III,193)*; Черный человек, Черный, черный! // «Слушай, слушай, – Бормочет он мне, – (...) Этот человек Проживал в стране Самых отвратительных Громиль и шарлатанов. (...) Был человек тот авантюрист, Но самой высокой И лучшей марки. (...)» Счастье, – говорил он, – Есть ловкость ума и рук. (...) При тяжелых утратах И когда тебе грустно, Казаться улыбочивым и простым – Самое высшее в мире искусство». *ПП Ес925 (III,209)*; Агитпропщики! / не лезьте вон из кожи. / Весь земной / обревизуйте шар. / С. / замечательный безбожник / не придумает / кощунственнее шарж! *M925 (170)*; Корсетная коробка / этажей под шестьдесят. / Сверху / разведывают / звезд взводы, / в средних / тайпистки / стрекочут бешено. / А в самом нижнем – / «Дрогс сода, / грет энд фэймус компани-нэйшенал». *M925 (212)*; Я разбезалаберный до крайности, / но, судьбе / не любящий / учтиво кланяться, / я, / поэт, / и то американистей / самого что ни на есть / американца. *M925 (223)*; Горланит / по этой Америке самой / стоязвыкий / народ-оголтец. / Уж если / Одесса – Одесса-мама, / то Нью-Йорк – / Одесса-отец. *M925 (226)*; С чугуном чтоб / и с выделкой стали / о работе стихов, / от Политбюро, / чтобы делал / доклады Сталин. / «Так, мол, / и так... / И до самых верхов / прошли / из рабочих нор мы: / в Союзе / Республик / пониманье стихов / выше / довоенной нормы...» *ПП M925 (235)*; На самом деле ж это – небо Намыкавшейся власть зимы, По всем окопам и совдепам За хлеб восставшей и за мир. // На самом деле это где-то Задетый ветром с моря рой Горящих глаз Петросовета, Вперенных в небывалый строй. *PP25 (I,267)*; Жует губами грязь. Орут невежи. По выбоинам стынет мутный квас. Как едетя в такую рань приезжей, С самой посадки не смежавшей глаз? *PP25-31 (I,340)*; Он жмурился и чувствовал на лбу Игру той самой замши и шагрени, Которой небо кутало толпу И сутолоку мостовой игреней. *PP25-31 (I,351)*; При самом входе, порох зря потратив, Он сразу облегчил свой патронташ И рассказал про двух каких-то братьев, Припутав к братьям наш шестой этаж. *PP25-31 (I,369)*; По самое небо – О Ненависть! – храм Стоглавый тебе бы – // За всех и за вся. *Цв925 (III,56)*; – В трюм бы! – В гром бы! ...Тумбы. ...Пломбы. // В с. гром бы да в с. шторм! // [Ф л е й т а:] Пе – ре – корм. *ПП Цв925 (III,70)*; Мертвым – мир. Выход в мир Вот по этой по самой аллейке, – // Чуть левой. *ПП ib.*; Я! (В пирающем большинстве Я означает – всё). // Как у соседей! как у людей! Не мое дело – всё так! Автору же, ясновидцу лжей, Оку – из самых светлых, // Только одна в нем – прошу понять – Буква доступна: ять. *Цв925 (III,92)*; – Главное – от души! // – Самую капельку! – Крохотку! – Крапинку! – Каб налицо – сюртук, Я б предложил – уют: // Прочно и дешево! *ПП ib.*; «(...) Не в инструменте – в нас Звук. Разбивайте дудки! Зорче всего – без глаз Видящий. С. гудкий // И благодарный зал – Грудь. Никогда не мал. (...)» *ПП ib.*; ...Колотушки – и те в миндалинках! Погремушки для самых маленьких! Сказки – пастора рассмешишь! И романтики для больших. *ПП Цв925 (III,100)*; Вот он, в просторы стай, Города с. край. *ib.*; Как носильщик настоящий С сундуком семьи своей, С. черный и блестящий, С. сильный – муравей! (...) С. сильный, с. стойкий, Муравей пришел уже К замечательной постройке В сорок восемь этажей. *Демск. ОМ926 (337.2)*; Ваше имя / в платочки рассоплено, / ваше слово / слюнявит Собинов / и выводит / под березкой дохлой – / «Ни слова, / о дру-уг мой, / ни вздо-о-о-о-ха». / Эх, / поговорить бы йначе / с этим самым / с Леонидом Лоэнгриновичем! [посв. памяти С.А. Есенина] *M926 (238)*; Стоит / изумиться / рифмочек парой нам – / мы / почитаем поэтаика гением. / Одного / называют / красным Байроном, / другого – / самым красным Гейнем. [обращ. к пролетарским поэтам] *Ирон. M926 (256)*; Да, здесь мы недотроги, И вправе. Рук – гонцы, Рук – мысли, рук – итоги, Рук – самые концы... *Цв926 (III,114)*; Поверим ли словам цыганки, – До самой смерти продоржим. *Куз927 (309.1)*; Кабачок стоит на самом берегу, Пароход я из окна устерегу. *Куз927 (309.2)*; – Значит, ты?.. – До самой смерти! – Улыбнулся в темноте. – Может, ждать совсем недолго, Но спасибо и на том. *Куз927 (310)*; Коммуна – / еще / не дело дней, / и мы / еще / в окружении врагов, / но мы / прошли / по дороге к ней / десять / самых трудных шагов. *M927 (296)*; До самой / мужичьей / земляной башки / докатывалась слава, – / лилась / и слыла, / что есть / за мужиков / какие-то / «большаки» / – у-у-у! / Сила! – *ПП M927 (525)*; «(...) Завтра, значит. / Ну, несдобровать им! / Быть / Керенскому / битую и ободрану! / Уж мы / подьемем / с царевой кровати / эту / самую / Александру Федоровну». *ПП M927 (534)*; Под ухом / самым / лестница / ступенек на двести, – / несут / минуты-вестницы / по лестнице / вести. / Дни пришли / и топали: / – Дóжили, / вот вам, / – нету / топлив / брюхам / заводовым. / Дымом / небесный / лак помутив, / до самой трубы, / до носа / локомотив / стоит / в заносах. *M927 (575)*; Деникин / подходит / к самой, / к тульской, / к пороховой / сердцеvine. *ib.*; День – этап / растрат и лести, / день, / когда / простор подлизам, – / это / для него / и есть / с. / рассоциализм. *Ирон. M928 (322)*; Трус / оброс / бумаг / корою. (...) День-денской / сплетает тонко / узы / самых странных свадеб – / увязать бы / льва с ягненком, / с кошкой / мышь согласовать бы. *M928 (325)*; Когда / у такого / спросим мы / желание / самое важное – / он скажет: / «Желаю, / чтоб был / мир / огромной / замочной скважиной. *Ирон. M928 (345)*; Так в этот с. – меловой И вымерший, как чум – За провиантом – верховой. *Цв928,29-38 (III,153)*; Ваша власть, ребята, – барская. Наша – братская, солдатская. – Офицерская, помещичья – Наша – легкая, невесть-то чья! Прощай, лямка! прощай, честь! Самая что ни-на-есть Разработчая, крестьянская! *ПП Цв928,29-38 (III,158)*; Две гранаты: Два перелета. // Так до алой самой до зорьки – Мимо вала – В Школьную Горку. *Цв928,29-38 (III,164)*; В луче фонаря, под самым Курганом – как маг – как мист – К каким-то богам незнамим Взывает телефонист. *Цв928,29-38 (III,172)*; Вдоль телеграфных свай – Безлицые великаны С тенями по с. край // Земли. *ib.*; Дескать, / в самом лучшем стиле, / будто / розы на заре, / лепестки / пораспустили б / мы / без этих

цензорей. *M929 (361)*; Целят – / в сердце. / В самую точку. / Одно / стрельбы командирам / надо – / бунтовщиков / смилив в одиночку, / погнать / на бойню / баранье стадо. *M929 (363)*; И все / поверх зубов вооруженные войска, / что двадцать лет в победах / пролетали, / до самого / последнего листка / я отдаю тебе, / планеты пролетарий. *M929-30 (600)*; Бывает глаз по-разному остер, По-разному бывает образ точен. Но самой страшной крепости раствор – Ночная даль под взглядом белой ночи. [обращ. к А.А. Ахматовой] *P929 (I,227), ср. (I,552)*; Руку платком обмотай и в венценосный шиповник, В самую гушу его целлулоидных терний Смело, до хруста, ее погрузи. *OM930 (162.2)*; Воздух медвежий, полог стрел каленых Уже не тот. Мучительнее дыбы Прелестный холм. Уже не те изгибы Тропинка вьет на тех же самых склонах. [стих.-вар. 933-34 (204.2)] *OM930-37 (401.1), (401.2)*; Здесь я ищу следов красоты и чести, Той самой, что отсюда, нарочито, Без оболочки – в небе потонула. [стих.-вар.] *OM930-37 (401.2)*; Выстрел – в самую душу, Как только что по врагам. Богоборцем разрушен Сегодня последний храм. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,276)*; Выстрел – в самую точку, Как в ярмарочную цель. (Часто – левую мочку Отбросивши – с женой в постель.) *ib.*; Кабы в правую – свёрк бы Ланцетик – и здрав ваш шеф. Выстрел в левую створку: Ну в с.-те Центропел! *ib.*; Гагарин Матвей. // Орел-губернатор! Тот с. орел, От города на три Верстищи Тобол // Отведший и в высшей Коллегии птиц За взятки повисший Петровой Юстиц-/ Коллегии против. *Цв930 (III,185)*;

Захочешь пить – там есть вода такая Из курдского источника Арзни, Хорошая, колючая, сухая И самая правдивая вода. *OM931 (180.1)*; Имея шансов до пяти Противу ста других почти Как беззаконье во плоти, Как встречный тарантас среди странствий, Как самая превратность шансов Среди путевых перипетий, Как дождь. *P931 (II,134)*; Что вы делаете, карлы, Этот – голубей олив – С. вольный, с. крайний Лоб – навеки заклеив // Низостию двуединой Золота и середины? *Цв931 (II,281)*; Вы помните, как бегуны В окрестностях Вероны Еще разматывать должны Кусок сукна зеленый. Но всех других опередит Тот с., тот, который Из песни Данта победит, Ведя по кругу споры. *OM932 (188.1)*; Руси не выдывавшее // Дитя мое... Мое? Ее – Дитя! То самое былье, Которым порастает быль. Землицу, стершуюся в пыль, Ужель ребенку в колыбель Нести в трясущихся горстях: «Русь – этот прах, чти – этот прах!» [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,299)*; Ветхозаветная тишина, Сирой полыни крестик. Похоронили поэта на Самом высоком месте. [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,304)*; Тысячу раз на дню, себе на диво, Я должен умереть на самом деле И воскресаю так же сверхобычно. *OM933-34 (205.2), 930-37 (403.1)*; Где первородство? где счастливая повадка? Где плавкий ястребок на самом дне очей? [посв. памяти А. Белого] *OM934 (207), ср. (405.1), (406.2), (408.2)*; Скажите, говорят, какой-то гоголь умер. Не гоголь, так себе, писатель-гоголек. // Тот с., что тогда невнятицу устроил, Чего-то шустрился, довольно уж легок, О чем-то позабыл, чего-то не усвоил, Затеял кавардак, перекрутил снежок. [стих.-вар.; посв. памяти А. Белого] *OM934 (409.2)*; Так край меня не уберег Мой, что и с. зоркий сыщик Вдоль всей души, всей – поперек! Родимого пятна не сыщешь! *Цв934 (II,315.2)*; Вы с этой головы, настроенной – как лира: На с. высший лад: лирический... – Нет, стой! Два строя: Домострой – и Днепрострой – на выбор! Дивясь на ответ безумный: – Лиры – строй. *Цв935 (II,333.2)*; А каждый читатель как тайна, Как в землю закопанный клад, Пусть с. последний, случайный, Всю жизнь промолчавший подряд. *Ахм936-60 (192.1)*; Голубятни, черноты, скворешни, Самых синих теней образцы, – Лед весенний, лед вышний, лед вешний – Облака, обаянья борцы, – Тише: тучу ведут под уздцы. *OM937 (248.2)*; Несравненный Виллон Франсуа. // Он разбойник небесного клира, Рядом с ним не заторно сидеть: И пред самой кончиною мира Будут жаворонки звенеть. *OM937 (251.1)*; И ты прорвешься, может статься, Сквозь чашу прозвищ и имен И будешь сталинкою зваться У самых будущих времен... [обращ. к Е.Е. Поповой] *OM937 (316)*; И сознание свое затоваривая Самым огненным бытием Я ль без выбора пью это варево Свою голову ем под огнем [стих.-вар. 937 (241.2)] *OM937 (421)*; Чешский лесок – С. лесной. Год – девятьсот Тридцать восьмой. // День и месяц? – вершины, эхом: – День, как немцы входили к чехам! *Цв938-39 (II,351)*; Этот Фаустом, тот Дон Жуаном, Дапертутто, Иоканааном, С. скромный – северный Гланом Иль убийцею Дорианом, И все шепчут своим дианам Твердо выученный урок. *Ахм940-60 (277)*; Общий баловень и насмешник, Перед ним с. смрадный грешник – Воплощенная благодать... *ib.*; *Гость из Будущего!* – Неужели Он придет ко мне в самом деле, Повернув налево с моста? *ib.*; Что ж вы все убегаете вместе, Слово каждый нашел по невесте, Оставляя с глазу на глаз Меня в сумраке с черной рамой, Из которой глядит тот с., Ставший наигорчайшей драмой И еще не оплаканный час? *ib.*; Мне ответь хоть теперь: неужели Ты когда-то жила в самом деле И топтала торцы площадей Ослепительной ножкой своей?... *Ахм940-60 (283)*; Ты, не первый и не последний Темный слушатель светлых бредней, Мне какую готовишь месть? Ты не выпьешь, только пригубишь Эту горечь из самой глубины – Это нашей разлуки весть. *Ахм940-60 (296)*; Соседка из жалости – два квартала, Старухи, как водится, – до ворот, А тот, чью руку я держала, До самой ямы со мной пойдет. [обращ. к В.Г. Гаршину] *Ахм940 (321.2)*; Как глину, солнце обожжет Меня по с. пояс, И я глазурью, стерши пот, Горшечною покроюсь. *P940 (II,147)*; Он [город] – воздух будущих зимовий И наготове к ним ко всем. Он с самого средневековья Приют учений и систем. *P940 (II,149)*; Так ясно сиявшие До самой зари – Кого провожаете, Мои фонари? *Цв940 (II,368.1)*;

Тянет ладаном из всех окон, Срезан с. любимый локон, И темнеет овал лица. *Ахм941 (372.5)*; Все обледенело с размаху В папaxe до самых бровей И крадущейся росмахой Подсматривает с ветвей. *P941 (II,27)*; Это волнующаяся актриса С самыми близкими в день бенефиса. Как я люблю ее в первые дни Перед кулисами в кучке родни! [о новогодней елке] *P941 (II,33)*; Ты та же в обращеньи к богу Из самой глубины земли, Как в дни, когда тебе итога Еще на ней не подвели. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *P943 (II,544)*; Мне думается, не прикрашивай Мы самых безобидных мыслей, Писали б с позволения вашего, И мы, как Хемингуэй и Пристли. *P943 (II,52.1)*; Мы без свидетелей У края вражьей обороны. // Вот там она, и там, и тут она – Везде, везде, до самой кручи. Как паутиною опутана Вся проволокочная колючей. *P943 (II,57)*; Хоть землю грыз от боли раненый, Но стонами не выдал братьев, И умер, стойкости крестьянина До самой смерти не утратив. [стих.-вар.] *P943 (II,547)*; И комната, в которой я болею, В последний раз болею на земле, Как будто упирается в аллею Высоких белоствольных тополей. А этот первый – этот с. главный, В величии своем самодержавный, *Ахм944 (207.1)*; И в памяти черной пошарив, найдешь До самого локтя перчатки, И ночь Петербурга. И в сумраке лож Тот запах и душиный и сладкий. *Ахм944-60 (241.2)*; Опять подошли «незабвенные дагы», И нет среди них ни одной не проклятой. // Но самой проклятой восходит заря... *Ахм944 (242.3)*; Лучше б я по самые плечи Вбил в землю проклятое тело, Если б знала, чему навстречу, Обгоняя солнце, летела. [обращ. к В.Г. Гаршину] *Ахм944 (328.1)*; ...А человек, который для меня Теперь никто, а был моей заботой И утешением

самых горьких лет, – Уже бредет как призрак по окраинам, По закоулкам и задворкам жизни, Тяжелый, одурманенный безумьем, С оскалом волчьим... [о В.Г. Гаршине] *Ахм945* (227.2); Кого когда-то называли люди Царем в насмешку, богом в самом деле, Кто был убит – и чье орудье пытки Согрето теплотой моей груди... *Ахм945* (329.1); И, близкий правилам моим, Как все, что есть на самом деле, – Давай-ка орден учредим Правдивой жизни в черном теле! [обращ. к А.Е. Крученых] *П946* (II,541); И темными силами храма Он отдан подонкам на суд, И с пылкостью тою же самой, Как славили прежде, клянут. *Аллюз. П949* (III,535); Существовать не тяжело. Жить – самое простое дело. *П950-е* (II,567);

Мы охвачены тою же самою Оробелою верностью тайне, Как раскинувшийся панорамой Петербург за Невую бескрайней. *П953* (III,514); А зарею, в с. сон, Только спать и спать бы, Вновь запел аккордеон, Уходя со свадьбы. *П953* (III,519); Себе самой я с самого начала То чьим-то сном казалась или бредом, Иль отраженьем в зеркале чужом, Без имени, без плоти, без причины. *Ахм955* (254); Во всем мне хочется дойти До самой сути. В работе, в поисках пути, В сердечной смуте. *П956* (II,72.1); Не смеялась и не пела, Целый день молчала, А всего с тобой хотела С самого начала: Беззаботной первой ссоры, Полной светлых бредней, И безмолвной, черствой, скорой Трапезы последней. *Ахм959* (238.2);

Я играю в ту самую игру, От которой я и умру. Но лучшего ты мне придумать не мог, Зачем же такой переполох? *Ахм963* (341.1); А в ночи над ухом смерть пророчит, Заглушая с. громкий звук. *Ахм963* (367.2); Это все поведено Самой глуби роз. Но забыть мне не дано Вкус вчерашних слез. *Ахм964* (238.3); А я иду, где ничего не надо, Где с. милый спутник – только тень, И веет ветер из глухого сада, А под ногой могильная ступень. *Ахм964* (341.3); ...что с кровью рифмуется, кровь отравляет и самой кровавою в мире бывает. *Ахм965* (371.4)

САМЫЙ-САМЫЙ Я славлю лёт его насилий, Тех крыл, что в даль меня носили, Свод синезначимой свободы, Под круги солнечных ободий, Туда, под с.-самый верх, Где вечно песен белый стерх. *Хл908* (44.1)

САН [*род. сану Цв920*] И думает Марина [Мнишбек]: Сам польский король будет саном ее деверь. *НАР Хл912-13* (237); Черным факелом среди белого дня К Ипполиту любовью Федра зажглась <...> Позабыла свой род и царский сан; Возвела на юношу неправды тень, Заманила охотника в капкан. По тебе будут плакать леса, олень! *ОМ915* (371); Ледяной костер, огневой фонтан! Высоко несую свой высокий стан, Высоко несую свой высокий сан – Собеседницы и Наследницы! *Цв918* (I,424.3); Лежит Царевич мой бессонный, Как лебедь крылья разбросал; «Всё отдал бы, весь сан престольный, Кто бы мне душу распростал! <...>» *РП Цв920* (III,190); «<...> Кому я нужен – старый, Пятиалтынный – пара, Вином лишенный сану, Кому я нужен – пьяный?» *РП Цв920* (III,216); Бывало – / сезон, / наш бог – Ван-Гог, / другой сезон – / Сезан. / Теперь / ушли от искусства / вбок – / не краску любят, / а сан. *М925* (149); Одного боюсь – / за вас и сам, – / чтоб не обмелели / наши души, / чтоб мы / не возвели / в коммунистический сан / плоскость раешников / и ерунду частушек. *М926* (256)

САН [в назв.; Сан Луис, *вар. к* Сент-Луис (St. Louis) – гор. в штате Миссури, США] По бокам / поезда / не устанут снова: / или хвост мелькнет, / или нос. / На боках поездных / страновеют слова: / «Сан Луис», / «Мичиган», / «Иллинойс!» *М926* (205)

САНАТОРИЙ [*см. тж* САНАТОРИЯ] Человек вошел – любой – (любимый – Ты). – Прискорбнейшее из событий. – В Новостях и в Днях. – Статье дадите? – Где? – В горах. (...) Так статью? – Нет. – Но... – Прошу извинить. Вслух: трудна. Внутри: не христомовед. – В санатории. (В раю наемном.) – День? – Вчера, позавчера, не помню. *РП* [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927* (III,132); Ограда парка с барским домом, Где здравница размещена. // Таких огромных территорий Не встретится в местах других. Просторен старый с. В имени бывшем Трубецких. *П957* (II,569)

САНАТОРИЯ [*устар.; вар. к* САНАТОРИЙ] Усилилась качка. На то ли я Ловлю ее плеск, чтоб болеть тем полней? Неужели Недели пройдут в этой попытке? Острог – с. Пред этой плавучей покойницею на качелях. *РП П926* (I,567)

САНГИНА Что мумией изображают кровь, Но можно иной начертить сангиной, И что в душе, в далекой глубине, Сидит такой завязтый рисовальщик И иногда рисует lune de miel Куском беды, крошащейся меж пальцев, *П918* (I,269)

[**САНД**] *см.* ЗАНД

САНДАЛИИ [*тж ед.*] Бежать... презрев гордыню храма И славословие жреца, // Чтоб в океане мутных далей, В безумном чаяньи святынь, Искать следов Ее сандалей Между заносами пустынь. [о поэзии] *Анн900-е* (55.1); Если б я был твоим рабом последним, / сидел бы я в подземельи / и видел бы раз в год или два года / золотой узор твоих сандалей, / когда ты случайно мимо темниц проходишь, / и стал бы / счастливей всех живущих в Египте. *Куз905-08* (65); Переступая порог, я сбросил с., / чтобы не вносить в дом веселья / священного песка пустыни. *Куз905-08* (75.2); Слово месяц встал из далей, Ты пришла В ткани легкой, без сандалей, За плечами трепетали Два крыла. *АБ908* (III,174); И небывалым бытием Точатся времена. // Минуя низменную тень, Их ангелы взнесут. Земля – сандалию ремень И вновь Адам – разут. *П913* (I,427.1); Но этот час уж недалек: Я отряхну мои печали, Как мальчик вечером песок Вытряхивает из сандалей. *ОМ914* (296.1); Сколько мчащих сандалей! Сколько пышущих зданий! Сколько гончих и ланей – В убеганье дерев! *Цв922* (II,145.1); Предлагаю, / чтоб эта идейная драка / не длилась бессмысленно далее, / пришивая / к толстовкам / фалды от фрака / и носить / лакированных с.. *Ирон. М927* (274); У людей пред праздником уборка. В стороне от этой толчеи Обмываю миром из ведерка Я стопы пречистые твои. // Шарю и не нахожу сандалей. Ничего не вижу из-за слез. На глаза мне пеленой упали Пряди распутившихся волос. *РП Аллюз. П949* (III,537)

САНДРИЛЬОН [*вар. к* САНДРИЛЬОНА] Не даает молва тех необычных трапез, Чей с жадностью ночь опустошит крышон, И крохи яств ночных скитальческой анапест На утרו подберет, как крошка С.. // И Золушки шаги, ее самоуправство Не нарушают графства попорного сна, *П913* (I,439)

САНДРИЛЬОНА [франц. *Cendrillon* – Золушка; *см. тж* ЗОЛУШКА, САНДРИЛЬОН] Под лампою зеленой, С улыбкой неживой, Друг шепчет: «С., Как странен голос твой...» *РП Ахм913* (53.1); Ты развернут, Роман Небывалый, Сочиненный осенью, в дождь, Фонарями бульваров, книга О страдающей в бельэтажах Сандрильоне всех зол, с интригой Бессословной слуги в господах. *П916* (I,512)

САНИ Скорей бы с., сумрак, поле, Следить круженье облаков, – // Да, упиваясь медным свистом, В безбрежной зыбкости снегов Скользить по линиям волнистым... *Анн900-е* (62.2); Сейчас разминуться должны мы На белом, но мертвом снегу. // Сейчас кто-то с. нам сципит И снова расцепит без слов. На миг, но томительный лепет Сольется для нас бубенцов... *Анн900-е*

(197); Ветер хрипит на мосту меж столбами, Черная нить под снегами гудёт. // Чудо ползет под моими санями, Чудо мне сверху поет и поет... *АБ903 (I,312)*; И смотришь в печали, И снег синей... // Темные дали, И блистательный бег саней... *АБ907 (II,212)*; Ветер звал и гнал погону, Черных масок не догнал... Были верны наши кони, Кто-то белый помогал... // Заметал снегами с., Кóней иглами дразнил, Строил башни из тумана, И кружил, и пел в тумане, И из снежного бурана Оком темным сторожил. *АБ907 (II,247)*; Две тени, слитых в поцелуе, Летят у полости саней. Но не таясь и не ревнуя, Я с этой новой – с пленной – с ней. *АБ909 (III,20)*; Улыбаясь, убывала Ясность масляной недели, Были снегом до отвала Сыты с., очи, ели. *П909-20-е (I,614)*; Запела рояль неразгаданно-нежно Под гибкими ручками маленькой Ани. За окнами мчались неясные с., На улицах было пустынно и снежно. *Цв909 (I,54.2)*; С., плот и воз, зов и толп и нас. Горд дох, ход дрог. И лежу. Ужели? [стих.-перевертень] *Хл[912] (79.2)*; Над желтизной правительственных зданий Кружилась долго мутная метель, И правовед опять садится в с., Широким жестом запахнув шинель. *ОМ913 (84.2)*; Навьем возложенный на с., Как некогда ты проплыл Днепр – Так ты окончил Перунепр, Узнав вновь сладость всю касаний. [об идоле Перуна, брошенном в Днепр] *Хл[913] (85.1)*; О женщины! (<...>) Припомните, с какою жаждой Он вас любил! (<...>) И, прежде чем отдаться бегу Саней с цыганским бубенцом, Помедлите, к ночному снегу Припав лицом. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Цв914 (I,210.2)*; Ах! близко изнывает Такой же Робинзон. Пойдет взглянуть на с., На лыжи, на коня, А после на диване Сидит и ждет меня И шпорою короткой Рвет коврик пополам. *Ахм916 (104.1)*; Я знаю бег саней ковровых И розы щек на холоду, Морозов царственно-суровых В другом краю я не найду. *Куз916 (178)*; Ныряли с. в черные ухабы, И возвращался с гульбища народ. *ОМ916 (110.1)*; Ах, и сам я в чаще звонкой Увидал вчера в тумане: Рыжий месяц жеребенком Запрягался в наши с.. *Ес917-18 (II,27)*; Шаркало. Оттепель, харкая, Ощипывала фонарь, Как куропатку кухарка, И город был гол, как глухарь. // Если сползались с. И расползались врозь, Это в тумане фазаным Перьям его ползлось. *П917 (I,469)*; Из кухни, за с., пылавший очаг Крал на снег огромные руки стряпух. *П918-19 (I,191)*; Сквозь мягко падающий снег Под синей сеткой мчатся кони. // И разлоченный гайдук Стоит недвижно за санями, И странно царь глядит вокруг Пустыми светлыми глазами. *Ахм919 (166.1)*; Ровно граи воронье С гнезда согнаны. Кони-сани-возжи-гривы, – Верста огненна! // О – гонь в пламя! Ко – ни! С! *Цв922 (III,315)*; – Дворянин и спьяну Не лжет. – Грехи-беды! – Закладывай с.! – Избавь! – Сказал: еду! *РП Цв922 (III,327)*; Уж мы, баре, Народ шустрый! Держись, Марья! Моя Русь-то! // На своем селе – мы царь! Захотим – с конем в алтарь! // С ко – нем, с саня – ам! С воз – ком, с коня – ам! *НАР Цв922 (III,327)*; Руки вытяну – и вот слушаю на ошупь: Едем... кони... сани... снег... проезжаем рошу. *Ес924 (II,153)*; Вдруг толчок... и из саней прямо на сугроб я. // Встал и вижу: что за черт – вместо бойкой тройки... Забинтованный лежу на боличной койке. *ib.*; Теперь метель Вовсю свистит в Рязани, А у тебя – Меня увидеть зуд. Но ты ведь знаешь – Никакие с. Тебя сюда Ко мне не завезут. [обращ. к деду Ф.А. Титову] *Ес924 (II,229)*; И ты, старик, Когда-нибудь поймешь, Что, даже лучшую Впрягая в с. лошадь, В далекий край Лишь кости привезешь... *ib.*; Я, рядовой седок, укравшись рыбьим мехом, Всё силось полость застегнуть. Мелькает улица, другая, И яблоком хрустит саней морозный звук, Не поддается петелька тугая, Всё время валится из рук. *ОМ924,37 (152)*; Эх вы, с.! А кони, кони! Видно, черт их на землю принес. В залихватском степном разгоне Колокольник хочот до слез. *Ес925 (III,99)*; Слышишь – мчатся с., слышишь – с. мчатся. Хорошо с любимой в поле затеряться. (<...>) Эх вы, с., с.! Конь ты мой буланый! Где-то на поляне клен танцует пьяный. *Ес925 (III,105)*; Эх вы, с.! Что за с.! Звоны мерзлые осин. У меня отец – крестьянин, Ну, а я – крестьянский сын. *Ес925 (III,116)*; Но нож – / и Париж, / и Брюссель, / и Льеж – / тому, / кто, как я, обрусели. / Сейчас бы / в с. / с ногами – / в снегу, / как в газетном листе б... / Свисти, / заноси снегами / меня, / прихерсонская степь... *М925 (145)*; И уж вот У господ Расшибают пожарные снасти, И громадами зарев Командует море бород, (<...>) И бегут, и бегут, На санях, Через глушь перелесиц, В чем легли, В чем из спален Спасались, Спаленные в пух. И весь путь В соняке Ворожит замороженный месяц. И торчит копьолом И кривляется Красный петух. // Нагибаешь к саням, Дышат ели, Дымятся и рошут. Вон огни. Там уезд. Вон исправника дружеский кров. *П925-26 (I,290)*; Бывают дни: черно-лиловой шишкой Над потасовкой вскочит небосвод, И воздух тих по слишком буйной вспышке, И с. трутся об его испод. *П925-31 (I,365)*; Как парус, / шуба / на весу, / воняет / козлом она. / В санях / полено везу, / забрал / забор разломанный. *М927 (567)*; На Севане снег в три аршина... Вытащил горный рыбак расписные лазурные с., Сытых форелей усаые морды Несут полицейскую службу На известковом дне. *ОМ930 (164.2)*; Не хочет петь линючий Ленивый богатырь – И малый, и могучий Зимующий снегирь, – // Под неба нависанье, Под свод его бровей В сиреневые с. Усадусь поскорей. *ОМ937 (229.1)*; В санях сидя, отправляясь путем всея земли... *Поучение Владимира Мономаха детям Энгрф. Ахм940 (269)*; Великую зиму Я долго ждала, Как белую схиму Ее приняла. И в легкие с. Спокойно сажусь... Я к вам, китежане, До ночи вернусь. *Аллюз. Ахм940 (272.2)*; Ты б в санях переехала Каму В час налетчиков и громил. Пред тобой, как пред Пиковой дамой, Я б от ужаса лед проломил. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,544.1)*; Луна скользит блином в сметане, Все время скатываясь вбок. За ней бегут вдогонку с., Но не дается колобок. *П958 (II,110)*

[-САНИ-] см. КОНИ-САНИ-ВОЗЖИ-ГРИВЫ

САНИТАР Стояли как перед витриной, Почти запрудив тротуар. Носилки втокнули в машину, В кабину вскочил с.. // И скорая помощь, минуя Панели, подъезды, зевак, Сумятицу улиц ночную, Нырнула огнями во мрак. *П956 (II,102)*

САНИТАРНЫЙ Сопят тормоза санитарного поезда. И снится, и снится небесному постнику... *П914,28 (I,63)*

САНКИ скрипнет снег – в морозной дали Тихий крадущийся свет. Чьи-то с. пробежали... «Ваше имя?» Смех в ответ... *АБ901 (I,154)*; Внукам-шалунишкам По колено снег. Весел ребятишкам Быстрых санок бег... *Детск. АБ906 (II,322.1)*; Снега покрыли гладкие равнины, Едва заметен санок первый след, Румянец нежный льет закатный свет, Окрася розою холмов вершины. *Куз908-09 (87.1)*; И я поверила, что есть прохладный снег И синяя купель для тех, кто нищ и болен, И санок маленьких такой неверный бег Под звоны древние далеких колоколен. *Ахм912 (61.1)*; Утопая в глубоком сугробе, Я на утлые с. сажусь. Не в богатом покоишься гробе Ты, убогая финская Русь! *АБ913 (III,268)*; На коне – черной тучице в санках – Билось пламя-шлея... синь и дрожь. И кричали парнишки в еланках: «Дождик, дождик, полей нашу рожь!» *Ес914 (I,140)*; Сегодня, часу в восьмом, Стремглав по Большой Лубянке, Как пуля, как снежный ком, Куда-то промчались с.. *Цв914 (I,219)*; Ловит память тонким клювом Первый снег и первопуток. В санках озера над лугом Заполздалый окрик уток. *Ес916 (I,239)*; Не на своих сынов работал, – Бесам на торжество! – Царь-Плотник, не стирая пога С обличья своего. // Не ты б – всё по сугробам с. Тащил

бы мужичок. Не гнил бы там на полустанке Последний твой внучок. [о Петре I и Николае II] *Цв920 (I,564.2)*; Ночь. Все уснули. Плачет и кормит щеночка-сыночка Всю ночь Барская хамка, песика мамка! – Чужие ведь с.! Барин был строгий, правдивой осанки, С навесом суровым нависших бровей, И княжеских, верно, кровей. *РП Хл921 (296)*; Кончить вдруг лирически Обрывками русского быта И русской природы: Яблочные сады, шубка, луга, Пчельник, серые широкие глаза, Оттепель, с., отцовский дом, Березовые роши, да покосы кругом. *Куз922 (240.2)*; Но все же скрипели извозчичьих санок полозья, В плетенку рогожи глядели колочие звезды, И били вразрядку копыта по клавишам мерзлым. *ОМ925 (158)*; Но что за притча! Пред его дверьми Слезает с санок дама с чемоданом. И эта дама – «Стой же, черт возьми! Наташа, ты?.. Негаданно, неожиданно?.. <...>» *РП25-31 (I,347.2)*; Но с любопытством иностранки, Плененной каждой новизной, Глядела я, как мчатся с., И слушала язык родной. *Ахм929 (175.2)*; И город весь стоит оледенелый. Как под стеклом деревья, стены, снег. По хрусталам я прохожу несмело. Узорных санок так неверен бег. [посв. О.Э. Мандельштаму] *Ахм936 (179.1)*

САНКИ-САМОЛЁТЫ [нов.] Светит в темень позолотой Размалевана дуга. Ой вы, с.-самолеты, Пуховитые снега! *НАР Ес914 (I,149)*

САНКЮЛОТ [революционер; бунтарь] Я все осмотрел, / пощупал вещи. / Из всей / красоты этой / мне / больше всего / понравилась трещина / на столике / Антуанетты. / В него / штыка революции / клин / вогнули, / пляша под распевку, / когда / санкюлоты / поволокли / на эшафот / королевку. *М925 (158)*; С.! Босяки! От Пугача – к Сэн-Жюсту?! Если уж пуговица – пустяк, Что ж, господа, не пусто? *Цв925 (III,51)*

САН-МАРКО [в назв.; площадь Сан-Марко в Венеции; только: род. Сан-Марка; см. МАРК (апостол)] Ах, не плыть по голубому морю, Не видать нам Золотого Рога, Голубей и площади Сан-Марка. Хорошо отплыть туда, где жарко, Да двоицца милая дорога, И не знаю, к радости, иль к горю. *Куз911 (101.1)*; Может быть, судьбу и переспорю, Сбудется веселая дорога, Отплывем весной туда, где жарко, И покормим голубей Сан-Марка, Поплывем вдоль Золотого Рога К голубому, ласковому морю! *ib.*

САННЫЙ По санной грусти водит, как всегда, Фонарь смычком из машущих мерцаний. *П909-20-е (I,592)*; Вы были уже с другой, С ней путь открывали с., С желанной и дорогой, – Сильнее, чем я – желанной. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,219)*; Камень мыло унынье. Всхлипывал с. ком. Гнил был линючий иней. Снег был с полым дуплом. *П917 (I,469)*; На доске малиновой, червонной, На кону горы крутопоклонной, – Втридорога снегом напоенный, Высоко занесся с., сонный Полу-город, полу-берег конный, *ОМ937 (247.1)*; Россия волшебною книгою Как бы на середине открыта. // И вдруг она пишется заново Ближайшею первой метелью, Вся в росчерках полоза санного И белая, как рукоделье. *П943 (II,47)*

САНОВНЕЙ Двор! Этот ветер тем родственен мне, Что со всего околотка с налету Он налипает билетом к стене: «Люди, там любят и ищут работы! // Люди, там ярость с. моей! Там даже я преклоняю колени. Люди, как море в краю лопарей, Льдами щетинится их вдохновенье. <...>» *РП П916,28 (I,61.1), ср. 917 (I,452)*

САНОВНИК Кто может сосчитать сановника доход! Бессмертны высокопоставленные лица. (Где управляющий? Готова ли гробница?) В хозяйстве письменный я [египтянин] слушаю отчет. *РП ОМ913 (293.1)*

САНОВНИЧЕСКИ-ГОРДЫЙ Поступью с.-гордый Прохожу сквозь строй простонародья. На груди – цену в три угоды – Господом пожалованный орден. *Цв918 (I,429.1)*

САНОВНЫЙ [П е с н я с у м р а к а:] Видит Господь, Нет житья от господ. <...> Знатных старух, Стариков со звездой, Нагишом бы погнать Ясноликую знать. <...> Нагишом бы всё снять, И сановное стадо, И сановную знать, Голяком бы погнать, <...> Всех дворян бы согнать И сановную знать Там, где бойни. Нам спокойней! *РП Хл921 (313)*

САНОЧКИ Пускай там итальяночка, Покуда снег хрустит, На узеньких на саночках За Шубергом летит: *ОМ931 (172)*; И мальчик, красный как фонарик, Своих салазок государик И заправила, мчится вплавь. // И я – в размолвке с миром, с волей – Заразе саночек мирволю – В сребристых скобках, в бахрамах, – *ОМ937 (234.2)*

САН-САЛЬВАДОР [столица Сальвадора] Он / этой же бури слушал лады. / Когда ж / затихает бури задор, / мерещатся / в водах / Коломба следы, / ведущие / на Сан-Сальвадор. *М926 (190)*

САНТИМ Цедит / злобно / Коготь Ястребиный, / медленно, / как треснувшая крынка: / – Нету краснокожих – истребили / гачупины с гринго. / Ну, а тех из нас, / которых / пульки / пощадил, / просвистевши мимо, / кабаками / кактусовый «пулке» / добывает / по 12-ти сантимов. *РП М925 (195)*; Раба чревоугодий / торчит без солнца, / в клезотной шахте / по суткам / клопея, / за пятьдесят сантимов! / (По курсу червонца / с мужчины / около / четырех копеек.) *М929 (366)*

САНТИМЕНТАЛЬНЫЙ [устар.; вар. к СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ] Кинематограф. Три скамейки. Сантиментальная горячка. Аристократка и богачка В сетях соперницы-злодейки. *ОМ913 (89)*

САНТИМЕНТЫ [разг.] Шел дворник. Ручаюсь, он всяких чуждался Таких сантиментов. Но дворник вздохнул: «Когда ж это кончится!» – Горец дождался, Дал мальчику рубль и леща пристегнул. *П909-20-е (I,627)*

САНТИМЕТР В меру! Im rechten Mass! Верный обманет глаз. В царстве – давно – химер – Вера и глазомер. // Мера и с.! *Цв925 (III,63)*

САН-ФРАНЦИСК [назв.; вар. к Сан-Франциско; см. тж. ФРАНЦИСК] Читают Пинкертон За кружкой пива вслух. Пускай от пива горько, Они без пива – вдрызг. Все бредят Нью-Йорком, Всех тянет в Сан-Франциск. *Ес923 (II,147)*

САНЧО [С. Панса; в знач. нариц.] С. Пансы и Дон-Кихоты И, увы, содомские Лоты Смертоносный пробуют сок, Афродиты возникли из пены, Шевельнулись в стекле Елены, И безумья близится срок. *Ахм940-60 (282)*

САП [сопение] Душно. Парит. Врывается ветер и с сапом Осыпает поднос и записки песком. Под Москвой тот же вихрь по соломенным шляпам Веет чем подушистой, чем тут на Тверском. *П925 (I,568)*; К каким-то богам неизвестным Вывает телефонист. // Шип – и сызнава... Сап – и сызнава... Храп – и сызнава... // – Штаб дивизии! *Цв928,29-38 (III,172)*

[–САП] см. ХРАП-ТОТ-САП

[САПАТА] см. ЗАПАТА

САПЕГА [Лев С. (1557–1633) – государственный и военный деятель Великого княжества Литовского] Так ясневельможный пан С., В гневе изумленном возраста, Видит, как на плечо белее снега Меха надеты горностая. И падает, шагаясь, пан На обгаренный свой жупан... *Хл[911] (73.1)*; В старинном дереве свичадо, Дар князя польского Сапеги, Невест-прабабушек отрада, Свидетель

ласк усталой неги, Залогов быстроглазых ребятишек, – Кого ты не было услада, Кого не заключало в свои бреги! *Хл*[912-13] (237); Много благородства и упрямки В Сапеги старом замке. *ib.*; И мчался после бело-пегий (...) Из тополевого сада Сапеги. *ib.*

САПЁР Хотя еще октябрь, за дряблой дрожью ветел Уже набрякли сумерки хандрою ноября. Виной ли манифест, иль дождик разохотил, – Саперы месят слякоть, и гуляют егеря. *П*926-27 (I,310); Траншеи, / машинами выбранные, / саперами / Крым / перекопан, – / Врангель / крупнокалиберными / орудует / с Перекопа. *М*927 (557); Просторы мчат Саперы мчат Костровый чад Махровый чад // – Который час? *Ц*6928,29-38 (III,167); СМЕРТЬ САПЕРА *Загл.* *П*943 (II,57), (II,547); Вдруг одного сапера ранило. Он отползал от вражских линий, Привстал, и дух от боли заняло, И он упал в густой полыни. *ib.*, *ср.* (II,547); Пусть хляби неба опорожнятся С. не будет губошлепом, Все глубже запуская ножницы Мы приближались к их окопам. [стих-вар.] *П*943 (II,547); По улицам, давно не езженным, Несется русский гул веселый. С. занялся обезвреженьем Подъездов и домов от тола. *П*944 (II,159)

САПОГ [*тж* в сочет.: взять под с. что-л.] В сапогах бутылками, Квасом припомажен, С новою гармоникой Стоит под крыльцом. *А*В910-14 (III,193); [Ровесник Ломоносова:] Что? (*Срывается со стороны игра в мяч. Мяч куда-то улетает.*) Бурные игроки! [Игр о к:] От силы сапога летит тот за облака. Но слабою овечкой глядит другой за свечкой. *РП Хл*911-13 (433.1); Что мне до Фауста, / феерией ракет / скользящего с Мефистофелем в небесном паркете! / Я знаю – / гвоздь у меня в сапоге / кошмарней, чем фантазия у Гете! *М*914-15 (393); Во имя чего / с. / землю растаптывает, скрипя и груб? / Кто над небом боев – / свобода? / бог? / Рубль! *М*917 (71); Не видно ни зги, По аллее топчут пчел сапоги. Ни зги. В руке у лакея – Фонарь. В глазах – круги. *П*917 (I,475); Их винтовочки стальные На незримого врага... В переулочки глухие, Где одна пылит пурга... Да в сугробы пуховые – Не утянешь сапога... *А*В918 (III,356.2); Дело Царского Сына – Быть великим и добрым Читте голодные ребра, // Выть с последней солдаткой, Пить с последним бродягой, Спать В сапогах и при шаге. *Ц*6918 (I,440.3); Камень, шагай, звезды кружи гопаком. В небо смотри мотыльком. Помни, пока, эти веселые звезды, пламя блистающих звезд, – На любом сапоге гопака Шляпку блещущий гвоздь. *Хл*919 (255); А шелковинка-закладка, Где остановился взором читатель, – Реки великие синим потоком: Волга, где Разина ночью поют, (...) И Дунай, где в белом белые люди, В белых рубахах стоят над водой, И Замбези, где люди черней сапога, (...) И Темза, где серая скука. *Хл*919-20-22 (467.1); Не стыдись, страна Россия! Ангелы – всегда босые... Сапоги сам черт унес. Нынче страшен – кто не бос! *Ц*6919-20 (I,502.1); Лишь приемы откололи Сапогами впереди, Как опять Востоком воли Песня вспыхнула в груди. *Хл*920 (122); [З а н г е з и:] Дальше: // А вы, сапогоokie девы, Шагающие смазными сапогами ночей По небу моей песни, Бросьте и сейте деньги ваших глаз По большим дорогам! *РП Хл*920-22 (487); Все сызнова: опять под стопки пански Швырять с размаху грудь. (Да, от сапог казанских, рук цыганских Не вредно отдохнуть!) *Ц*6920 (I,560.3); – Шаги! – Мать Божья, помоги! Оттого что эти чудные – шаги! Я свечу тебе в три пуда засвечу, Оттого что эти знаю – сапоги! *РП Ц*6920 (III,216); Не очнулся гусярок, как промеж Двух сапог его – да дядкина плешь! *Ц*6920 (III,227); То Царицно перед Царем виденьице. (...) До ковровой до земли склонилась истова, Об цареви сапоги звенит монистами. *Ц*6920 (III,238); И сказки сладко снятся Эрнста Амедя... Родятся и роятся Загая из затеи... Фантазия обута: С. ей кот принес... *К*уз921 (264.2); Сапоги почистить – 1 000 000. / Состояние! / Раньше б дом купил – / и даже неплохой. *М*921 (93); Девушки, те, что шагают Сапогами черных глаз По цветам моего сердца. *Хл*[921] (133.1); Морской берег. Небо. Звезды. Я спокоен. Я лежу. А подушка – не камень, не перья: Дырявый с. моряка. *Хл*921 (144.1); Шурши, где сидела Шура, на этой скамье, Шаря корня широкий с., шорох золотого, Шаря воздух, садясь на коней ветра мгновенного, *Хл*921 (334.2); Земля – мостовая из семян. Сколько любовных речей Нынче затоптано в землю! Нежные вздохи Лыжами служат моим сапогам, Вместе с плевком вспорхнули на воздух! *Хл*921 (335); – Где жь, бы-строта, Крест-твой-цепок? – Крест-мой-цепок Хан под с.. *Ц*6921 (II,57); Поволевав, Пошалевав: Силь – в сапогах, Силь – в головах... *Ц*6922 (III,270); Ба – рин! Гости! (...) Как вскочит, брав! Как топнет, строг! Рукой – в руках, Ногой – в с.: // Па – шел! *Ц*6922 (III,315); Бобер – бором, багрец – жаром, с. с постуком: – А мы гости нетаковские, Слободские. *ib.*; У нас закон: Стакан – под стол! С. – на стол! Гуляй, сокол! *ib.*; Один: раски! Другой: сплошал! // За – ряд холост! Са – пог лаган! Жена в голос: «Вспомни клятвы!» *ib.*; В красном стане храп, В красном стане смрад. Вонь портяночная От сапог солдат. *Е*с924 (III,145); С горьким гневом рук, Утерев слезу, Ротный наш с тех слов Сапоги разул. Громко кашлянув, «На, – сказал он мне, – Дома нет сапог, Передай жене». *ib.*; Удивленный тем, Что остался цел, Молча ротный наш Сапоги надел. И сказал: «Жене Сапоги не враз, Я их сам теперь Износить горазд». *ib.*; Казалось – / наша лодчонка кренится – / Вильгельмов с., / Николаева шпористой, / сотрет / Советской страны границы. *М*924 (500); Яр размах // Пригорода. Сапогом судьбы, Слышишь – по глине жидкой? *Ц*6924 (III,45); Елка ли, кусток ли, Только вплоть до кожи Сапоги промокли, Одежонка – тоже. *Е*с925 (III,122.2); По-жарные бредут за калачами, И стужа ставит чащам самовар Лучинами зари и каланчами. Вся в копоты, с чугунной гирей мги Синее твердь и, вмиг воспламенившись, Хватает клубья искр, как сапоги, И втаскивает дым за голенища *П*925 (I,253); – Без слуги не влезаю в башмак... – Есть такая дорога – большак... – Без борьбы и овраг – острог... – Хорошо без сапог! *РП Ц*6925 (III,70); По этой / анфиладе, / приветствиями оранной / монархам, / несущим / короны-клады, – / бархатными залами, / раскатистыми коридорами / гремели, / бились / сапоги и приклады. *М*927 (539); От севера / идет / адмирал Колчак, / сибирский / хлеб / сапогом толча. *М*927 (557); А / мимо – / незаменимый. / Стуча / сапогом, / идет за пайком – / правление / выдало / урюк / и повидло. *М*927 (564); Длинный, длинный, длинный, длинный Путь – три года на ногах! Глина, глина, глина, глина На походных сапогах. *Ц*6928 (III,145); Чернозем – черноям – Шептало со смоквою! Что да вслед сапогам За копыта чмокают? // Мне и грязь на худых сапогах Дорога! Дорога! – А я – бык! а я – рог! а я – страх! На рога! на рога! на рога! *ib.*; Заступ. С.. Насыпь? Костяк. Коп – пере – коп. Так – пере – так. *Ц*6928,29-38 (III,148); А шумно – шаги, колеса... А томно – уж слух побег, Что – шумно! хоть мы – не босы: Две тысячи пар сапог. *Ц*6928,29-38 (III,172); Полк – покоем. На середину (сам – // Храм!) к сапогам и к поту Привычный – полевой – – Та ж пахота – пехота! – Священник полковой. *ib.*; В сапогах, подкованных железом, В сапогах, в которых гору брал – Никаким обходом ни объездом Не доставшийся бы перевал – (...) Гору пролетарского Синая, На котором праводатель – он. // В сапогах – двустопная жилплощадь, Чтоб не вмешивался жилотдел – В сапогах, в которых, понаморщась, Гору нес – и брал – и клял – и пел – // В сапогах и до и без отказа По невспаханностям Октября, В сапогах – почти что володлаз: Пехотинца, чище ж говоря: // В сапогах великого похода, На донбассовских, небось, гвоздях. (...)

Мертвый пионерам крикнул: Стройся! В сапогах – *свидетельствующих*. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,274)*; Чур, не просить, не жаловаться! Цыц! Не хныкать – для того ли разночинцы Рассохлые топтали сапоги, чтоб я теперь их предал? Мы умрем, как пехотинцы. Но не прославим ни хищи, ни поденщины, ни лжи. *ОМ931 (177)*; Слава толстым подметкам, Сапогам на гвоздях, Ходокам, скороходкам – Божествам в сапогах! *Цв931 (II,291)*; Давай же с тобой, как на плахе, За семьдесят лет начинать, Тебе, старику и неряхе, Пора сапогами стучать. *ОМ933 (197.2)*; Звезды смерти стояли над нами, И безвинная корчилась Русь Под кровавыми сапогами И под шинами черных марусь. *Ахм935 (P,351.1)*; Чернопахотная ночь степных краин В мелкобисерных изыбла огоньках. За стеной обиженный хозяин Ходит-бродит в русских сапогах. *ОМ935 (212.2)*; Топот сапог. – Немцы! – листок. Грохот желéz. – Немцы! – весь лес. *Цв938 (II,351)*; Можно ль, чтоб века Бич слепоок Родину света Взял под сапог? [о захвате Чехии фашистами] *Цв938-39 (II,353)*

САПОГ-ЛЕДЕНЕЦ [*нов.*] Д'как притопнет о корабь каблучком: Дядька – кубарем, в волны – ничком! // «Будешь помнить наш с.-леденец! Где гусяр – сын царский – знатный певец?» *РП Цв920 (III,197)*

[-САПОГ] *см.* ВОЕ-САПОГ

[-САПОГИ] *см.* СНЕГА-САПОГИ

САПОГООКИЙ [*нов.*] [З а н г е з и:] Дальше: // А вы, сапогоokie девы, Шагающие смазными сапогами ночей По небу моей пещни, Бросьте и сейте деньги ваших глаз По большим дорогам! *РП Хл920-22 (487)*

САПОЖИЩЕ [*мн.* сапожища и сапожищи] Ни дверей, ни даже окон Нет у пасынка стихий, // Но зато по клетям сруба В темной зелени садов Сапожищи жизни грубо Не оставили следов, *Анн900-е (65)*; Люди нюхают – / запахло жареным! / Нагнали какие-то. / Блестящие! / В касках! / Нельзя сапожища! / Скажите пожарным: / на сердце горячее лезут в ласках. *М914-15 (388)*; Сад цветочками засажен – Сапожищами зашибли. *Цв918 (I,426.1)*; «Не везет!» – «Подвези!» Воевать не в лаковых! День и ночь по грязи Сапожищи чвакают. *Цв928 (III,145)*

САПОЖНИК Наследный принц, ты стал курить из трубки, В твоих кудрях мятежников колпак, Вином сквернили розовые губки, Дофина бил сапожника кулак. [о сыне Людовика XVI] *Цв909 (I,37.1)*; Вы помните улицу Calzajuoli И лавку сапожника Томазо? *Куз911 (105)*; Высокий дом построил плотник дюжий, На свадьбу всех передушили кур, И растянул с. неуклюжий На башмаки все пять воловых шкур. *ОМ919 (125.1)*; Сапожники! Гордо сияющий Весь Млечный Путь – Обуви дерзкой драгва. *Хл921] (133.4)*

САПОЖНЫЙ Я думал – ты всесильный божище, / а ты недоучка, крохотный божик. / Видишь, я нагибаюсь, / из-за голенища / достаю с. ножик. <...> Я тебя, пропахшего ладаном, раскрою / отсюда до Аляски! *Хм. М914-15 (402)*; Вы помните? Я щеткам сапожным Малую Медведицу повелел отставить от ног подошвы, Гривенник бросил вселенной и после тревожно Из старых слов сделал крошево. *Хл915-19-22 (455.1)*

САПОЖОК Не больше бел зимы снежок, Когда, на пальцах ног держась, Спрямит с землю с., Весенней бабочкой кружась. *РП Хл911-12 (211)*; У водопада, где божок С речным конем затеял ссору, Ты снимала с., Одевала ножку скоро. *Хл912-13] (237)*; – Где, красавец, щеки алые? «За ночь черную – растаяли». // – Крест серебряный с цепочкою? «У девчонки под сапожками!» *РП Цв918 (I,402.2)*; Бежит весна топтать луга Эллады, Обула Сафо пестрый с., И молоточками куют цикады, Как в песенке поется, перстенок. *ОМ919 (125.1)*; Хочешь в пляс, а хочешь в лёжку, – Спору не встречал никто. Тесные твои сапожки? Две руки мои на что? *Цв920 (I,550.2)*; Встал Царевич сторбленный, Кручинный такой. <...> Гребешок потрагивал – Из рук пустил! С. натягивал – Да так застыл. *Цв920 (III,197)*; Пьет – отца хоронит, А ступнёт шажком – Вот сейчас обронит Ножку с сапожком. *ib.*; Царь-Девица саблю чистит. // На плече на правом – голубь, На плече на левом – кричит. У ее подножья нянька Ей сапожки начищает. *ib.*; Дядька в ножки ей – совсем обопсел! Аж по-пёсьему от страха присел. // Д'ну по доскам башкой лысой плясать! Д'ну сапожки лизать, лоснить, сосать! // Д'как брыкнёт его тут Дева-Царь по башке: «Что за тля – да на моем сапожке?» *РП ib.*; С. чрез борток, Ногой легкою – скок Домой, в красный чертог. На простор синих волн – Толк – Царевичев челн! *ib.*; От сласти отвалилась в срок, И – с. через борток – В дом свой морской – домой. *Цв920 (III,227)*; В сапожке казанском ногу На борток поставил он. Окиянскую дорогу Мерит взором сабельным. *Цв920 (III,247)*; – Как не пропиты мои, значит, дрожки, – Всем сафьянцу привезу на сапожки! // – Сафьян нам негоже: Твоя нужна кожа. *РП Цв920 (III,267)*; По холмам – круглым и смуглым, Под лучом – сильным и пыльным, Сапожком – робким и кротким – За плащом – рдяным и рваным. <...> Сапожком – робким и кротким – За плащом – следом и следом. <...> Сапожком – робким и кротким – За плащом – лгущим и лгущим... [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,17.1)*; Молодость моя! Моя чужая Молодость! Мой с. непарный! Воспаленные глаза сужая, Так листок срывают календарный. *Цв921 (II,64.2)*; – Сапожки валеные! Чьи ножки? – Бариновы! – Се – режки дárенные, Чьи ножки? – Бариновы! *Цв922 (III,327)*; Посапывает – послушиваем. В упор затянув ремень, Сидим, сапожком постукиваем: Сиденья последний день. *Цв928,29-38 (III,167)*; Вы помните, как бегуны У Данта Алигьери Соревновались в честь весны В своей зеленой вере. // По темнобархатным холмам В сафьяновых сапожках Они пестрели по лугам, Как маки на дорожках. *ОМ932 (398.2)*; Как копытца, топочут сапожки, Как бубенчик, звенят сережки, В бледных локонах злые рожки, Окаянная пляскай пьяна, – Словно с вазы чернофигурной, Прибежала к волне лазурной Так парадно обнажена. *Ахм940-60 (282)*

САПУНОВ [Николай Николаевич (1880–1912) – рус. художник] Приходите завтра, приходите с Сапуновым – Милый друг, каждый раз Вы мне кажетесь новым! [посв. С.Ю. Судейкину] *Куз906-07 (30.2)*; САПУНОВУ *Загл. Куз914 (206)*

САПФИР [*см. тж* САФИР] Мыплы мимо берегов, Где зеленеет Пальма Мира, Где из спокойных жемчугов Дворцы, а башни из сапфира. *Цв908 (I,21)*; Море синее вдали, как огромный с., Детские крики доносятся с дальней лужайки, В воздухе – чайки... Мальчик играет, а девочка в друге весь мир... *Цв910 (I,79)*; Все Георгии на стройном мундире И на перевязи черной – рука. <...> Рядом – женщина, в любовной науке И Овидия и Сафо мудрей. Бриллиантами обрызганы руки, Два сапфира – из-под пепла кудрей. *Цв915 (I,242.1)*; Сверкает в переливах Разорванное кружево Деревьев говорливых. // Сережек аметистовых И шишек из сапфира Нельзя и было выставить, Из-под земли не вырыв. *П916,28 (I,84)*; [Старая крыса:] Синее – топтит! // – Зеркало тропик! Кротость – В сапфирах! Лотос! Папирус! *РП Цв925 (III,77)*

САПФИРНЫЙ [*см. тж* САФИРНЫЙ] Плотно сомкнуты губы сухие, Жарко пламя трех тысяч свечей. Так лежала княжна Евдокия На душистой сапфирной парче. *Ахм913 (65.2)*

[САПФО] см. САФО

САРА [С. Бернар] Там чей-то взор печально-братский. Там нежный профиль на стене. Rostand и мученик Рейхштадтский И С. – все придут во сне! *Ц6909 (I,27)*

САРА [персонаж стих.; см. *тж* САРА-КРОШКА] САРА В ВЕРСАЛЬСКОМ МОНАСТЫРЕ *Загл. Ц6909 (I,49)*; Голубей над крышей вьется пара, Засыпает монастырский сад. Замечталась маленькая С. На закат. *ib.*; Село солнце в медленном пожаре, Серп луны прокрался из-за туч, И всю ночь легенды шепчет Саре Лунный луч. *ib.*

САРАГОСА [гор. в Испании; см. *тж* САРАГОССА] Испанец собирается порой На похороны тетки в Сарагосу, Но все же он не опускает носу Пред теткой бездыханной, дорогой. Он выкурит в Севилье пахитосу И быстро возвращается домой. Любownika с испанкой молодой Он застает и хватя ее за косу! Он говорит: не ездил я порой На похороны тетки в Сарагосу, Я тетки не имею никакой. Я выкурил в Севилье пахитосу. И вот я здесь, клянусь в том бородой, Билибердосою и Бомбардосою! *Шутл. ОМ917 (343.3)*

САРАГОССА [*вар. к* САРАГОСА] От розовых, розовых, райских чащ Какой-то пожар в глазах. Луна Сарагоссы – и черный плащ. Шаль – до полу – и монах. *Ц6917 (I,375.2)*

САРАГОССОВЫЙ [здесь: сарагоссовая волна; *ср.* Саргассово море (в Атлантическом океане)] И вновь / океан / с простора раско- сого / вбивал / в небеса / громыхающий клин, / а после / братался / с волной сарагоссовой, / и вместе / пучки травы волокли. *М926 (190)*

САРАЙ Холодно в мире! Постель Осенью кажется раем. Ветром колеблется хмель, Треплется хмель над сараем; *Ц6909 (I,46.2)*; Травку ласкают лучи, дорогая, С улицы фраз отголоски... Тихо брожу от крыльца до сарая, Меряю доски. *Ц6910 (I,76.2)*; О, дни, где утро было рай И полдень рай и все закаты! Где были шпагами лопаты И замком царственным с.. *Ц6911 (I,163.2)*; Весь лагерь мрака на виду. И, мрак глазами пожирая, В чаду стоят плетни. В чаду – Телеги, кадки и сарай. *П915 (I,90)*; Сначала всё опрومتью, вразноряд Ввалилось в ограду деревья развенчивать, И попрунным парком из ливня – под град, Потом от сараев – к террасе бревенчатой. *П915,28 (I,92)*; Все, бывало, складывают: сказку о лисице, Рыбу пошвыряв- шей с возу, Дерево, с. и варежки, и спицы, Зимний изумленный воздух. *П918 (I,211)*; Ходит сон с своим серпом, Ходит смерть с своей косой – Царь с царицей, брат с сестрой. // – Ходи в сени, ходи в рай! – Ходи в дедушкин с.! [*ср.*: «Ходи в пекло, ходи в рай, Ходи в дедушкин сарай, Там и пиво, там и мед, Там и дедушка живет» (присказка в игре)] *Ц6918 (I,395)*; – Там живут блаженные люди! – И указал (...) Рукою На еле освещенный зарею На далеком холме Красный, кирпичный с.. [*рфм. к* край] *Күз920 (228)*; Но пора и собираться. Смеркается. Крепнет осада. В обручах канонады Сарай, как кольца горят. Как воронье гнездо, Под дере- вья горящего сада Сносит крышу со склада, Кружась, Бесноватый снаряд. *П925-26 (I,301)*; Но самурай закован в серый панцирь. К пустым сараям не протоптан след. Пролеты комнат канули в пространство. Зари не будет, в лавках чаю нет. *П925-31 (I,364)*; То были литераторы. Союзу Писателей доверили разбор Обобщественной мебели и грузов В сараях бывших транспортных контор. *П925-31 (I,368)*

САРА-КРОШКА [см. САРА (персонаж стих.)] Подымает девочку с окошка. Как перо, монахиня-сестра. Добрый голос шеп- чет: «С.-крошка, Спать пора!» *РП Ц6909 (I,49)*

САРАНЧА Жри меня, – / жалкая в том победа! – / Смерть разжалобить трудно, / царевна, даже Орфею, / а слова непо- нятны и чудны / змею, / как саранче паруса. *Күз917 (207.2)*; Будто это бред с пера, Не владеячи собою, Брызнул окна запи- рать Саранчою по обоям. *П917 (I,152)*; Саранчой / улыбки выев, / ходят / нэпманам на страх / анекдоты гробовые – / гроб / о фининспекторах. *М929 (361)*

САРАПЕ [*вар. к* серапе; стар. национальная верхняя одежда мексиканцев] Буржуи / всё / под одно стригут. / Вконец обесцветили мир мы. (...) Ни лиц пожелтелых, / ни солнца одеж. / В какую / огромную лупу, / в какой трущобе / теперь / найдешь / с. и Гваделупу? *М925 (195)*

САРАПУЛ [гор. в Удмуртии] Опять, наверно, оцарапали, И он отвалит от Казани, Как прошлый год к жене в Сарапуле, Мечтал он и терял сознание. *П940-е (II,547)*; И думал: глупость, оцарапали, И он отвалит от Казани, К жене и детям вверх к Сарапулу, – И вновь и вновь терял сознание. [здесь: Сарапуль] *П943 (II,57)*

САРАФАН К нам в окно луна глядит, Малым детям спать велит: // «Спите, спите, поздний час, Завтра брат разбудит вас. // Братний в золоте кафтан, В серебре мой с., (...)» *РП АБ904 (II,314)*; Эй, девочка, собирай лесной туман косой! Эй, песня, весе- лей! Эй, с., алей! *АБ907 (II,335.1)*; Ал с. – пожар, что девичий загар! *ib.*; Кому сказатеньки, Как важно жила барынька? Нет, не важная барыня, А, так сказать, лягушечка: Толста, низка и в сарафане, И дружбу вела большевитую С основными князьями. *Хл[908-09] (55.1)*; Крыла широкий с. Кому-то в небе угрожал шипом и бил, и зори За ним светлы, как око бабра за щелью тонких ран. *Хл910 (65)*; Хороша была Танюша, краше не было в селе. Красной рюшкою по белу с. на подоле. *Ес911 (I,68)*; Одна у раннего округа Венера скорбная сидит. (...) Цветы сплетая в с., Как бело-синий истукан, Глядит в неопескоченные воды – Зеркало окружающей природы. *Хл912 (230)*; Раскрутился над рекою Красный с., Счастьем, удалью, тоскою Задышал туман *АБ914 (III,370.1)*; Ходит Маша в сарафане, С. весь из заплат, А на мачехиной дочке Бусы с серьгами гремят. // Сшила Маша на подачки С. себе другой И на голову надела Полушалок голубой. *Ес914 (I,106)*; Ты гори, моя зарница, Не страшён мне вражий стан. Зацелует баловница, Как куплю ей с.. *НАР Ес915 (I,151)*; Я надену красное монисто, С. заплетю синей рюшкой. Позовите, девки, гармониста, Попрощайтесь с ласковой подружкой. *НАР Ес915 (I,158)*; Пряный вечер. Гаснут зори. По траве ползет туман. У плетня на косогоре Забелел твой с.. *Ес918 (II,45)*; Шел народ, И дети разевали рты на диво. Кормилица царицей проплыла. За март, в апрель просилось ожерелье, И жемчуг, и глаза, – кровь с молоком Лица и рук, и бус, и сарафана. *П918 (I,269)*; – Что ж, краса, мне за работу кладешь? // «Положу тебе шесть сот соболой». – Мне плевочек твой единый милей! // «Скат заморского сукна на кафтан». – Из сукна того скатай с.! *РП Ц6920 (III,190)*; «Рев – сарафанам; кровь – доспехам! – Им Дева молвит свысока. – Смерть самоё встречают смехом Мои усердные войска. // Аль осердить меня решили?» *РП Ц6920 (III,197)*; Так приятно и так легко мне Видеть мать и тоскующих кур. // Я навек за туманы и росы Полюбил у березки стан, И ее золотистые косы, И холщовый ее с.. *Ес925 (III,96)*; Как бабы сарафаны, ярко Садов фазанов и цесарок. *Детск. П925 (I,497)*

САРДАР [перс. – военный чин в Османской империи, титул командующего армией, ведшей боевые действия] Страна москательных пожаров И мертвых гончарных равнин, Ты рыжебородых сардаров Терпела средь камней и глин. [об Армении] *ОМ930 (161.1), 930-37 (387), (388), (389), (390)*

САРДОНИЧЕСКИЙ Вот и ливень. Блеск водобоязни, Вихрь, обрывки бешеной слюны. Но откуда? С тучи, с поля, с Клязьмы Или с сардонической сосны? *П917 (1,136)*

САРЕПТА [назв. гор. Красноармейска до 1920 г. (ныне в черте гор. Волгограда)] И рассказал про двух каких-то братьев, Припутав к братьям наш шестой этаж. // То были дни как раз таких коллизий. Один был учредилонец, другой – Красногвардеец первых тех дивизий, Что бились под Сарептой и Уфой. *П925-31 (1,369)*

САРЖА Дух путешествия казался старше, Чем понимали старость до сих пор. Дрожала кофт жаржавленная с., И гнулся лифов колкий коленкор. *П925-31 (1,368)*

САРКАЗМ С. на Маркса. О, тупицы! Явитесь в чем своем. Блесните! Дайте нам упиться! Чем? Кровью? – Мы не пьем. *П918 (1,619)*

САРКОФАГ Ты, как младенец, спишь, Равенна, У сонной вечности в руках. <...> От медленных лобзаний влаги Нежнее грубый свод гробниц, Где зеленеют саркофаги Святых монахов и цариц. *АБ909 (III,98)*; А выше, по крутым оврагам Поет ручей, цветет миндаль, И над открытым саркофагом Могильный ангел смотрит в даль. *АБ909 (III,120)*; А если веселостью песней / закружат созвездия «Магги» – / бюро похоронных процессий / свои проведут саркофаги. *М913 (27.2)*; В моей крови живет декабрьская Лигейя, Чья в саркофаге спит блаженная любовь. А та, соломинка – быть может, Саломея, Убита жалостью и не вернется вновь! [обращ. к С.Н. Андрониковой] *ОМ916 (III.1)*; Где голубая кровь декабрьских роз разлита И в саркофаге спит тяжелая Нева, Шуршит соломинка, соломинка убита – Что, если жалостью убиты все слова? [стих.-вар.] *ОМ916 (373.1)*

САРОВ [гор. в Нижегородской обл.] Печора, Кремль, леса и Соловки И Коневец Корельский, синий С., Дрозды, лисицы, отроки, князья, И только русская юродивых семья, И деревенский круг богомольцев. *Куз922 (240.2)*

САРОВСКИЙ [прил. к САРОВ; см. *тж* Серафим (Саровский)] И выходят из обители, Ризы древние отдав, Чудотворцы и святители, Опираясь на клюки. Серафим – в леса Саровские Стадо сельское пасти, Анна – в Кашин, уж не княжители, Лен колючий теребить. *Ахм922 (149.1)*

[САРОВСКИЙ] см. СЕРАФИМ

САРРА-ЗАПОВЕДЬ [нов.; от библ. Сарра (бесплодная жена Авраама, отдавшая ему в наложницы служанку Агарь)] Мхом и медом дымящий плод – Прочь, последнего часа тварь! В меховых ворохах дремот Сарру-заповедь и Агарь // Сердце – бросив... *Цв922 (II,128.1)*

САРСКОСЕЛЬСКИЙ [устар.; вар. к ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ] От сарскосельских лип... *Пушкин Эпгрф. Ахм959 (335.1)*

САРЫНЬ [устар.; толпа, ватага, сброд; в сочет.: с. на кичку! – по преданию, возглас волжских разбойников, к-рые, овладев кораблем, так призывали экипажу отправляться на кичку (на нос корабля), чтобы не мешали грабить] И Волги бег забыл привычку Носить разбойников суда, Священный клич «сарынь на кичку» Здесь не услышать никогда. *Хл913 (245)*

САТАНА [мн. сатаны] *Цв922; тж* в сочет.: с. популат кого-л.; см. *тж* ДЬЯВОЛ, ДИАВОЛ, ВИЕЛЬЗЕВУЛ, ЛУКАВЫЙ] Она [женщина] смеялась смехом сатаны, И этот смех отталкивал и жалил. Глаза сверкали, радости полны, И каждый в них хоть часть души оставил. *АБ898 (1,385.1)*; Кровавый пир в дыму пожара Устроил грозный с., И под мечом его удара Разбита храбрая страна [Бельгия]. *Ес914 (1,113)*; Царь московский антихриста вызывает: «Ой, Виельзевуле, горе мое, горе, Новгород мне вольный ног не лобызает!» // Вылез из запечья с. гадюкой, В пучеглазых бельмах исчадьде ада: *Ес914 (1,310)*; «А откуль гроза, когда ветер шумит?» – Задаст ему царь хитрой спес. Говорит с. зыком черных згит: «Этот ответ с собой ветер унес...» *ib.*; – Ах – так?! // Правильно, кумовья! (Вдребезги – сулея!) // – Правильно, сатаны! (Вдребезги – стаканы!) *РП Бран. Цв922 (III,315)*; Она горит и слезы льет, Молиться ей не в мочь. А он стоит, ответа ждет... Звенит тихонько ночь. – Быть может, душу я гублю, Ты, может, – с.: Но я таким тебя люблю, Твоя на смерть жена! *РП Куз927 (287.2)*; Не отбиться от рухляди пестрой. Это старый чудит Калиостро – Сам изящнейший с., Кто над мертвым со мной не плачет, Кто не знает, что совесть значит И зачем существует она. *Ахм940-60 (292.1)*; Поезд ушел. Насыпь черна. Где я дорогу впотьмах раздобуду? Неузнаваемая сторона, Хоть я и сутки только отсюда. Замер на шпалах лягж чугуна. Вдруг – что за новая, право, причуда: Сутолка, кумушек пересуды. Что их попутал за с.? *П941 (II,37)*; Припомнился скат величайший В пустыне, и та крутизна, С которой всемирной державой Его [Иисуса Христа] соблазнял с.. *П949 (III,535)*; И юностью манит, и славу сулит, Так снова со мной с. говорит: *Ахм960 (361.1)*; Горы очертанья – полночь – луна, И снова со мной говорит с., // И, черным крылом закрывая лицо, Заветное мне возвращает кольцо, *ib.*

САТАНЕТЬ [разг.] Допотопный простор Свирепеет от пены и сипнет. Расторопный прибой Сатанеет От прорвы работ. *П925-26 (1,293)*

САТИРА КРЫСОЛОВ *Лирическая сатира Подзаг. Цв925 (III,51)*

САТИРИК Где вы, / бодрые задиры? / Крыть бы розгой! / Взять в слезу бы! / До чего же / наш с. / измелчал / и обеззубел! *М929 (361)*; Измелчал / и обеззубел, / обэстетился с.. / Крыть бы в розги, / взять в слезу бы! / Где вы, / бодрые задиры? *ib.*

САТРАП Была пора жестоких лет, Нас пестовали злые лапы. На попрнице крестьянских бед Цвели имперские сатрапы. *Ес924 (III,141)*

САТРАПИЙ Не сатрапия твердость, / триумфаторской коляской / мнущая / тебя, / подергивая вожжи. / Он [Ленин] / к товарищу / милел / людскою лаской. / Он / к врагу / вставал / железа тверже. *М924 (459)*

САТУРН Но рог крушит сырую красоту Естественных, как листья леса, лет. Царит покой, и что ни пень – С.: Вращающийся возраст, круглый след. [строки из акростиха, посв. М.И. Цветаевой] *РП П926 (1,564)*

САТУРНОВ [прил. к САТУРН] На театре и на праздном вече Умирает человек. // Ибо нет спасенья от любви и страха, Тяжелее платины Сатурново кольцо, Черным бархатом завешенная плаха И прекрасное лицо. *ОМ920 (129)*

САУЛ [библ.; первый царь Израильский (I Цар.); см. *тж* САУЛ-ЦАРЬ] Я солнце предпочитаю Зайчику мерклым зеркал, Как С., я нашел и знаю Царство, что не искал! *Куз917 (195.1)*; Провалы отроческих глаз! – Пролеты! Душ раскаленных – водопой. <...> Пью – не напьюсь. Вздох – и огромный выдох, И крови ропшущей подземный гул. Так по ночам, тревожа сон Давидов,

Захлебывался Царь С.. [посв. Геликону (А.Г. Вишняку)] *Цв921 (II,50.3)*; Виноградины тщетно в садах ржавели, И наложница, тщетно прождав, уснула. Палестинские жилы! – Смолы тяжёле Протекает в вас древняя грусть Саула. *Цв921 (II,52.2)*; Но Давида полюбила... дочь Саула, Мелхола. Саул думал: отдам ее за него, и она будет ему сетью. *Первая книга Царств Эпгрф. Ахм922-61 (148)*; И в разверстой хламиде Пролетая – кто видел?! – То С. за Давидом: Смуглой смертью своей! *Цв922 (II,145.1)*

САУЛ [азерб. *sağ ol* – спасибо (букв. здоров будь!)] «Товарищ, иди, помогай!» – Иранец зовет, черный, чугунный, Подымая хворост с земли. Я ремень затянул И помог взвалить. «С.!» («Спасибо» по-русски.) Исчез в темноте. *Хл921 (144.1)*

САУЛОВ [прил. к САУЛ (библ.)] Иерихонские розы горят на скулках, И работает грудь наподобье горна. И влчат, и влчат этот вздох С. Палестинские отроки с кровью черной. [посв. Геликону (А.Г. Вишняку)] *Цв921 (II,52.2)*; Есть час Души, как час Луны, Совы – час, мглы – час, тьмы – Час... Час Души – как час струны Давидовой сквозь сны // Сауловы... *Цв923 (II,211.2)*

САУЛ-ЦАРЬ [см. САУЛ (библ.)] Пятидневною раною рот запекся. Тяжек ход твой, о кровь, приближаясь к сроку! Так давно уж Саулу-Царю не пьется, Так давно уже землю пытается око. *Цв921 (II,52.2)*; Лютня! Безумица! Каждый раз, Царского беса вспугивая: «Перед Саулом-Царем кичась»... (Да не струна ж, а судорога!) // Лютня! Ослушница! Каждый раз, Струнную честь затрагивая: «Перед Саулом-Царем кичась – Не заиграться б с аггелами!» [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,167)*; Иди, будь здрав, Бедный Давид... Есть пригороды! Перед Саулом-Царем играл, С аггелами – не игрывала! *ib.*

САФИР [устар.; вар. к САПФИР] Синью нежною, как пламя, Горды солнцевы палаты, И ревниво клочья ваты Льнут к сафирам облаками. *Анн900-е (179.2)*

САФИРНЫЙ [устар.; вар. к САПФИРНЫЙ] Что ни день, теплей и краше Осенен простор эфирный Осушенной солнцем чашей: То лазурной, то сафирной. *Анн900-е (179.2)*

САФО [или [САПФО] (V в. до н. э.) – др.-греч. поэтесса] Все Георгии на стройном мундире И на перевязи черной – рука. (<...>) Рядом – женщина, в любовной науке И Овидия и С. мудрей. Бриллиантами обрызганы руки, Два сапфира – из-под пепла кудрей. *Цв915 (I,242.1)*; Бежит весна топтать луга Элады, Обула С. пестрый сапожок, И молоточками куют цикады, Как в песенке поется, перстенок. *ОМ919 (125.1)*; Час, когда отчаяньем как свахой Простыни разостланы. – Твоя! – И обезголовившая С. Плачет как последняя швея. *Цв923 (II,208)*; Хвалы эти мне не по чину, И С. совсем ни при чем. *Ахм959 (359.1)*

САФЬЯН Весенним солнцем это утро пьяно, (<...>) А небо ярче синего фаянса. Тетрадь в обложке мягкого сафьяна; Читаю в ней элегии и стансы, Написанные бабушке моей. *Ахм910 (32.1)*; – Как не пропиты мои, значит, дрожки, – Всем сафьянцу привезу на сапожки! // – С. нам негоже: Твоя нужна кожа. *РП Цв920 (III,267)*

САФЬЯНЕЦ [разг.] – Как не пропиты мои, значит, дрожки, – Всем сафьянцу привезу на сапожки! // – Сафьян нам негоже: Твоя нужна кожа. *РП Цв920 (III,267)*

САФЬЯННЫЙ [вар. к САФЬЯНОВЫЙ] Простите Любви – она нищая! У ней башмаки нечищены, – И вовсе без башмаков! (<...>) Босая теперь – как ангелы! Не знает, что ей сафьянные В раю башмачки стоят. *Цв919 (I,505)*

САФЬЯНОВЫЙ [см. тж САФЬЯННЫЙ] Марфа на крылечко праву ножку кинула, Левою помахала каблучком сафьяновым. «Быть так», – кротко молвила, черны брови сдвинула – Не ручьи – брызгатели выцветням росяновым... *Ес914 (I,309)*; Вы помните, как бегуны У Данта Алигьери Соревновались в честь весны В своей зеленой вере. // По темнобархатным холмам В сафьяновых сапожках Они пестрели по лугам, Как маки на дорожках. *ОМ932 (398.2)*

САХАР [мн. сахары М927] Собирались мирные пахари Без печали, без жалоб и слез. Клади в сумочки пышки на сахаре И пихали на крижистый воз. *Ес914 (I,146)*; Развела тебе в стакане Горстку жженных волос. Чтоб не елось, чтоб не пелось, Не пилось, не спалось. // Чтобы младость – не в радость, Чтобы с. – не в сладость, Чтоб не ладил в тьме ночной С молодой женой. *Цв918 (I,438.1)*; Радость – что с., Нету – и охаешь, А завелся как – Через часочек: Сладко, да тошно! *Цв918 (I,441.2)*; От голосу – слабые воска, Как с. в чаю моченный. Стрелочкам своим поноску Носила, как пес ученый. *Цв919 (I,483.1)*; Масляница! Вафельница! Румяная Висельница! // (Блины, вафли, С., мед!) Вставай, барин, Под черед! [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,106)*; Сахарная голова Ни жива ни мертва – Заварили свежий чай: К нему с. подавай! *Детск. ОМ924 (321.3)*; И надо же случиться, / чтоб как раз тогда / к королю сигарному / Эри Клей / пришел, (<...>) величественнейший из сахарных королей. / Негр / подходит / к туше дебелой: / «Ай бэг ёр пáрдон, мистер Брэгг! / Почему и с., / белый-белый, / должен делать / черный негр? / Черная сигара / не идет в усах вам – / она для негра / с черными усами. / А если вы / любите / кофий с сахаром, / то с. / извольте / делать сами». *РП М925 (178)*; Когда ж, / казалось, с-под речки начатой / развозит / с фабрики / с лавочник, – / то / под мостом проходящие матчы / размером / не больше размеров булавочных. *М925 (228)*; С первоначальных бед, С первоначальных дрём Детский и крысий бред Сахарным тростником. // Миру который год? Миру который миг? Перец, в ветрах, цветет! С., в ветрах, шумит! *РП Цв925 (III,77)*; Ревем паровозом до хрипоты, / и вот / началось кавказское – / то головы сахара высят хребты, / то в солнце – / пожарной каскою. *М927 (280)*; Читает / комиссар / мандат Луначарского: / «Так... / сахар... / так... / жирок вам. / Дров... / березовых... / посуше поленьих... / и шубу / широкого / потребления. (<...>)» *РП М927 (564)*; Обулись обыватели, / по пыли печатают / шепотоголосые / кухарочки хоры. / – Будет... / крупичатая!... / пуды непочатые... / ручьи – чай, / сухари, / сахары. / Бли-и-и-зко беленькие, / береги кёренки! – [здесь: *мн. прост.; ср. сочет.*: чай да сахары] *РП М927 (575)*; О боевом / наступающем дне / этот мыслит по-своему: / «(<...>) Чай вприкуску? / Я не сваха / С блюдца пить – / привычка свих. / Что ж / тогда мне / чай и с. / нарисует, / что ли, / АХРР?» *РП Ирон. М928 (330)*; Обрубки дней, как с. хрупки, И, галек мелко наколов, Знай скатывает море в трубки Белок разорванных валов. *П931 (II,137.2)*; Высоко занесся санный, сонный Пелу-город, полу-берег конный, В сбрую красных углей запяженный, Желтою мастикой утепленный И перегоревший в с. жженный. *ОМ937 (247.1)*; Брали – скоро и брали – щедро: Взяли горы и взяли недра, Взяли уголь и взяли сталь, И свинец у нас, и хрусталь. // Взяли с. и взяли клевер, Взяли Запад и взяли Север, Взяли улей и взяли стог, Взяли Юг у нас и Восток. [о захвате Чехии фашистами] *Цв939 (II,359)*

САХАРА Цирк, раскаленный, как С., Сонм рыжекудрых королев. Две гордости земного шара: Дитя и лев. *Цв914 (III,12.1)*; Был одиноко, как ужас, Ее восклицательный знак. // Проставленный жизнью по сизой Безводной Сахаре небес, Он плыл, оттянутый книзу, И пел про удельный вес. *П9174 (I,481)*; Мчались звезды. В море мылись мысы. Слепла соль и слезы высыхали. Были темны спальни. Мчались мысли, И прислушивался сфинкс к Сахаре. *П918 (I,186)*; Кто прокричал «Безумье»?! Сахары

дыханье, Пахнув, велело Запыхавшейся Эхо Прохрипеть на «любовь» – «смерть». Куз921 (259); Сейчас, / мама, / несемся в Берлин. / Сейчас летите, мотором урча, вы: / Париж, / Америка, / Бруклинский мост, / С., / и здесь / с негритоской курчавой / лакает семейкой чай негритос. М923 (427); САХАРА Загл. Цв923 (II,207); Без имени – канувший! Не сыщите! Взят. Пустыни беспамятны, – В них тысячи спят! // Стиханье до кипени Вскипающих волн. – Песками засыпанный, С. – твой холм. [обраш. к Б.Л. Пастернаку] *ib.*; вздыхает / и гремит / Атлантический / океан. / «Мне бы, братцы, / к Сахаре подобраться... / Развернись и плонь – / пароход визгу. / Хочу топло, / хочу везу. / Выходи сухой – / сварю ухой. / Людей не надо нам / малы к обеду. / Не трону... / ладно... / пускай едут...» РП М925 (172)

САХАРИНКА [разг.; крупинка, кристаллик сахара] На бумаге синей, Грубо, грубо синей, Но в тончайшей сетке, Разметались ветки, Ветки-паутинки. А по веткам иней, Самоцветный иней, Точно сахаринки... *Анн900-е* (119,2)

САХАРНИЦА – Ух, нахрапистые! – Ух, обшарпанные! Всё-то сахарницы Пообхаркивали! РП Цв925 (III,66)

САХАРНЫЙ [тж в сочет.: с. тростник, сахарная голова (голова сахарная), уста сахарные (*нар.-поэт.*)] Ой, яблонька, ой, грушенька, Ой, с. миндаль, – Пропала наша душенька, Да вышла нам медаль! РП *Анн900-е* (190); На разукрашенную елку И на играющих детей Сусальный ангел смотрит в шелку Закрытых наглухо дверей. // А няня топит печку в детской, <...> Но ангел тает. Он – немецкий. Ему не больно и тепло. // Сначала тают крылья крошки, Головка падает назад, Сломались сахарные ножки И в сладкой лужице лежат... *АБ909* (III,133); Американка в двадцать лет Должна добраться до Египта, <...> И в Лувре океана дочь Стоит прекрасная, как тополь; Чтоб мрамор с. толочь, Влезает белкой на Акрополь. *ОМ913* (91.1); Я тоже ангел, я был им – / сахарным барашком выглядывал в глаз, / но больше не хочу дарить кобылам / из северской муки изваянных ваз. *М914-15* (402); Уста мои сахарные. Совсем еще матушкиным Молочишком пахнете! Цв922 (III,270); Сахарная голова Ни жива ни мертва – Заварили свежий чай: К нему сахар подавай! *Детск. ОМ924* (321.3); Цепь чересчур короткая? Зато не сталь, а платина! Тройными подборками Тряся, тельцы – телятину Жуют. Над шейкой сахарной Черт – газовым рожком. ...Коммерческими крахами И неким порошком – Бертольда Шварца... Цв924 (III,33.2); И надо же случиться, / чтоб как раз тогда / к королю сигарному / Энри Клей / пришел, / белей, чем облаков стада, / величественнейший из сахарных королей. М925 (178); Смогло все. Стало слышно, Как колет мороз колокольни. Вихри сахарной пыли, Свистя, Пронеслись по рядам. П925-26 (I,298); Трижды прав Тот поп, что меня обкарывал. Каких убоюсь отрав? Все яды – водой отварно // Мне чудятся. Что мне рок С его родовыми страхами – Раз собственные, вдоль щек, Мне слезы – водою сахарной! Цв925 (II,252.2); Ни торгов от них, ни сна нет: Ты им: ррраз! Они – сто! «Голов сахарных не станет, – А купецки на што?» РП Цв925 (III,66); С первоначальных бед, С первоначальных дрём Детский и крысий бред Сахарным тростником. // Миру который год? Миру который миг? Перец, в ветрах, цветет! Сахар, в ветрах, шумит! РП Цв925 (III,77)

САХАРОВ [Александр Михайлович (1894–1952) – издательский работник, товарищ С. А. Есенина] РУСЬ СОВЕТСКАЯ А. Сахарову *Посв. Ес924* (II,168)

САХАРОВ [Иван Петрович (1807–1863) – рус. этнограф-фольклорист, автор работ «Сказания русского народа», «Песни русского народа» и др., известен также как фальсификатор] [Р у с а л к и (*держат в руке учебник Сахарова и поют по нему*):] Между вишен и черешен Наш мелькает образ грешен. *Рем. Хт913* (90.2)

САХАРОК-ГОВОРОК [разг.] Хошь и крут мой порог – Потрудись, паренек! Не с горохом пирог, – С.-говорок! [повс. И.Г. Эренбургу] Цв922 (II,103.2)

САХАРОК-ТВОЙ-КЛЕЙ [*нов.*] «Что ж ты, подлый, обернулся кверху брюхом?!» – Не сумела усидеть, змея, – так рухай! Знай, змея из змей: С.-твой-клей Так и тает промез двух ее грудей! РП Цв920 (III,264)

САХАРОЧЕК [разг.] Песнь прежалостную тут мы споем: Как прощалась Царь-Девушка с конем. // Как дружочка за загривок брала, Сахарочку в рот брусочек крала, Цв920 (III,197)

САЧОК «Не слышу. – Это тот, что за березой? Но я ж не кошка, чтоб впотьмах...» Толчок, Другой и третий, – и конец обоза Влетает в лес, как к рыбаку в с.. П925-31 (I,344.1)

САША [А. С. Пушкин; см. тж АЛЕКСАНДР, ПУШКИН] Ты Сашу знаешь. С. был хороший. И Лермонтов Был Саше по плечу. Но болен я... Сиреневой порошей Теперь лишь только Душу излечу. [обраш. к Е.А. Есениной, сестре поэта] *Ес925* (III,61)

САША [А. Ф. Керенский; см. тж АЛЕКСАНДРА, КЕРЕНСКИЙ, САШКА] – Сердечный друг, / ты нездорова. – / «Оставь меня, / я влюблена». / – Кускова, / нервы, – / полечись ты... – / «Ах, няня, / он / такой речистый... <...>». / Старушка / тычется в подушку, / и только слышно: / «С.! – / Душка!» <...> – В кого? / Да говори ты нараспашку! – / «В Керенского...» / – В какого? / В Сашку? – <...> От счастья / профессор ожил: / – Ну, это что ж – / одно и то же! / При Николае / и при Саше / мы / сохраним доходы наши. РП *Ирон. М927* (530)

САША [о сыне Н. А. Нолле-Коган, к-рого М. И. Цветаева ошибочно считала сыном А. А. Блока] ВИФЛЕЕМ Сыну Блока, – Саше. *Посв. Цв921* (II,74.1)

САШЕ Я говорю сейчас словами теми, Что только раз рождаются в душе, Жужжит пчела на белой хризантеме, Так душно пахнет старое с.. *Ахм909* (41)

САШКА [разг.; А. Ф. Керенский; см. тж АЛЕКСАНДРА, КЕРЕНСКИЙ, САША] – Сердечный друг, / ты нездорова. – / «Оставь меня, / я влюблена». / – Кускова, / нервы, – / полечись ты... – <...> – В кого? / Да говори ты нараспашку! – / «В Керенского...» / – В какого? / В Сашку? – / И от признания / такого / лицо / расплылось / Милокова. РП *Ирон. М927* (530)

САШКА [разг.; С. Бальз] Вот тут с разбега он [Спекторский] и залетел На Сашку Бальца. Всей сквозной округой. Всей тьмой. На полусон. На полулень, На что-то вроде рока. Вроде друга. П925-31 (I,353); Смешная частичка. С. был мастак По части записного словоблудья. Он ждал гостей и о своих гостях Тайнственно заметил: «Будут люди». *ib.*; В таких мечтах: «Ты видишь, – возгласил, Входя, Сергей, – я не обманщик, С.», – И, сдерживаясь из последних сил, Присел к столу и пододвинул чашку. РП П925-31 (I,356); И абажур, что как бы клал запрет Вовне, откуда робкий гимназистик Смотрел, как прочь отставленный портрет, На дружный круг живых характеристик. // На Сашку, на Сережу, – иногда На старшего уверенного брата, *ib.*; Условимся покасмотреть сквозь пальцы, Как человек лавирует и врет, Блажит и носит имя Сашки Бальца. П927 (I,572); Все ездили, а он к Москве пришел, Хоть и в утробе знал ее на память. // Как им везет! Наташа, Сашка... Жаль, Но все их

знание – одного покая. К кому ж пойдешь? Одна ночная даль Приемлемые заключения строит. *ПП ib.*; Возиться с Сашкой? А за что? За то, Что этот уж и впрямь не жнет, не сеет? Он вновь женат. С какой он простотой Меняет их, как все свои за-теи! *ПП ib.*; Он сел в углу, и разговор иссякший Возобновился с шумом. Сам-девят, Он никого не знал тут, кроме Сашки. *ib.*

САЯН [вар. к Саяны (горная цепь в Южной Сибири); здесь: возм., приток Енисея, р. Хемчик, с ее наскальным комплексом Хая-Ужу] *САЯН Загл. Хл920-21 (126.2)*; С. здесь катит вал за валом, И берега из мела. Здесь думы о бывалом И время онемело. *ib.*; Стояла надписью Саяна В хребтах воздушной синевы, Лилось из кос начало пьяное – Земной, веселый, грешный хмель. *Хл922 (363)*

СБАВИТЬ Я спеси не сбавлю! Я в смерти – нарядной Пребуду – твоей быстроте златоперой Последней опорой В потерях простора! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,26.2)*

СБАВЛЕН Тягот много принято: Ни одной не сбавлено. И в снегах раскинута Молодая барыня. (...) В две руки высокие Простирает первенца. *Цв922 (III,312)*

СБЕГАТЬ [тж исчезать, пропадать (о румянце, краске)] То было на Валлен-Коски. Шел дождик из дымных туч, И желтые мокрые доски Сбегали с печальных круч. *Анн900-е (92.2)*; Когда казак с высокой вышки Увидит дальнего врага, (...) Он сбегает, развивая кудрями, с высокой вышки, На коня он лихого садится И летит без передышки В говором поющие станицы. *Хл[908] (51.1)*; Как прошлое над сердцем власть теряет! Освобожденье близко. Все прощу, Следя, как луч взбегает и сбегает По влажному весеннему плещу. *Ахм912 (79.1)*; Я сам родился ведь на Волге, Где с удалью сдружилась лень, Где истари благочестивы И сметливы, где говор крут, Где весело сбегают нивы К реке, где молятся и врут, *Куз916 (178)*; Сбегает крас-ка с лица консьержа, В слова посетителя вкрался пароль Лицо наклоняется. Гость еще сдержан, Но очи очам прохрипели: открой! *П917 (I,477)*; С высокого темени волосы падали Оленей сбесившимся стадом, Что, в небе завидев врага, Сбегает, закинув рога, *Хл919,21 (263)*; Окружена высокими холмами, Овечьим стадом ты [Феодосия] с горы сбегает И розовыми, белыми камнями В сухом прозрачном воздухе сверкаешь. *ОМ920 (127)*; И прямо со страницы альманаха, От новизны его пер-востатейной, Сбегали в гроб ступеньками, без страха, Как в погребок за кружкой мозельвейна. *ОМ932 (192), 930-37 (399.2)*

СБЕГАТЬСЯ Чуть светает – Спешит, сбегается Мышиной стаей На звон колокольный Москва подпольная. *Цв917 (I,342)*; Над шабашем скал, к которым Сбегаются с пеной у рта, Чады, трапезундские штормы, *П918 (I,184)*; Вчерашний / день / вина во лжи, / раскололивали / птицы и солнце: / жив, / жив, / жив, / жив! / И снова / дни / чередой заводной / сбегались / и про-сили. / – Идем / за нами – / «еще / одно / усилье». *М927 (575)*

СБЕЖАВШИЙ Изборожденный тьмою бороздок, Рябью с. при виде любви, Этот, вот этот бесснежный воздух, Этот, вот этот – руками лови? *НАР П917 (I,473.3)*

СБЕЖАТЬ Но едва запыхает свеча, Чуткий мир уступает без боя, Лишь из глаз по наклонам луча Тени в пламя сбегут голубое. *Анн900-е (86.1)*; Сбежал с горы и замер в чаше. Кругом мелькают фонари... *АБ902 (I,206)*; Цветок – звезда в слезах росы Сбежит ко мне с высот. *АБ902 (I,246)*; Лишь слышу издали скрипки И коньков скрежещущий ход, Не сдержу веселой улыбки И сбегу на серебряный лед. *АБ905 (II,319)*; Как забуду? Он вышел, шатаясь, Искривился мучительно рот... Я сбегала, перил не касаясь, Я бежала за ним до ворот. *Ахм911 (25.2)*; На темный бой с красавцем пришлым Бегут, размахивающим ды-шлом. Тогда, кто был лишь грез священник, Сбежал с крыльца семи ступенек. *Хл913 (250)*; Вдур прожектор, вздев на нос очки, / впился в спину миноносочки. (...) Прямо ль, влево ль, вправо ль бросится, / а сбегала миноносица. *М915 (42)*; По стене сбегали стрелки. Час похож на таракана. *П917 (I,143)*; Разве подумать я мог, что так легковерна Мария? Пяста в Бруссоны возьми – Франс без халата сбегит. [обращ. к М.М. Шкапской] *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Хозяйина ли мертвым привезли, Хозяйка ли с любовником сбегала, Иль маленькая девочка пропала И башмачок у заводи нашли... *Ахм922 (145.2)*; Взаправду / игру-шечный / рос магазин, / ревел / пароходный гудок. / Сейчас же / сбегу / в страну мокасин – / лишь сбондо / рубль и бульдог. *М925 (195)*; Когда сбегали испаренья, И солнце, колыхнувший флот. Всплыло на водяной арене, Как обалдевший кашалот, В очистившейся панораме Обрисовался в двух шагах От шара – крейсер под парами, Как кочегар у очага. *П926-27 (I,320)*; Ты сбегала сюда с портрета, И пустая рама до света На стене тебя будет ждать. Так плясать тебе – без партнера! [о Путанице, героине пьесы Ю.Д. Беляева] *Ахм940-60 (283)*

СБЕЖАТЬСЯ [сбегались Хл921,22] Сбегались смотреть литовские села, / как, поцелуем в обрубок вкована, / слеза золо-тые глаза костелов, / пальцы улиц ломала Ковна. *М914 (36)*; Ок! Ок! Еще! Еще! Это пророки сбегались с гор Встречать чадо Хлебникова. Это предтечи Сбегались с гор. *Хл921,22 (348)*

СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЙ [только в сочет.: сберегательная книжка] Его [обывателя] / некультурной / ругать ли гадиную?! / Берет / и с удовольствием / перелистывает книжку, / интереснейшую книжку – / сберегательную. *Ирон. М928 (328)*

СБЕРЕГАТЬ Я не трону весны – я цветы берегу, Мотылькам сберегаю их пыль я, Миг покоя волны на морском берегу И ладьям их далекие крылья. *Анн904 (167.1)*; О восторг, когда лиственных нег Бушеванья – похмелья акриды, Когда легких и мороси смех Сберегает напутствия взрыды. *П913 (I,431)*

СБЕРЁГШИ Седьмой [этаж]. / Над очагом / домашним / высясь, / силы с. / спортом смолоду, / сэр / своей законной мис-сис, / узнав об измене, / кровавит морду. *М925 (215)*

СБЕРЕЖЁННЫЙ Вынимали калики поспешливо Для коров сбереженные крохи. *Ес910 (I,63)*; Взломайте шкапы, сун-дуки и ларчики, / берите деньги и драгоценности мамашины, / чтоб последний мальчонка в потненском кулачке / зажал с. рубль бумажный. *М915 (47)*; Остановка для вас, / для вас / юбилей – / а для нас / подсчет рублей. / С. рубль – / с. заряд, / по-ражающий вражеский ряд. *М926 (268)*

СБЕРЕЧЬ Но не желай свидетелям безмолвным До чар весны с. свой синий плен... *Анн900-е (114.1)*; Заглох и замер сад. На сердце всё мутней От живости обид и горечи ошибок... А ты что сберегла от голубых огней, И золотистых кос, и розо-вых улыбок? *Анн900-е (202.1)*; Мой любимый, мой князь, мой жених, (...) Ах, бессмертье мое растопчи, – Я огонь для тебя сберегу. Робко пламя церковной свечи У заутрени бледной зажгу. *НАР АБ904 (I,315)*; Смогу я в ларчике с замком узорным С. весну и полдня зной зимою. Печати воск – непрочен. Ключ лобзаний, Вонзись скорей в замок резной зимою! *Куз908 (136.3)*; Все твой путь блестящей залой зла, Маргарита, осуждают смело. В чем вина твоя? Грешило тело! Душу ты – невинной сбе-регла. *Аллюз. Цв908 (I,18.1)*; Всё, что память с. мне старается, Пропадает в безумных годах, Но горящим зигзагом взвивается

Эта повесть в ночных небесах. *АБ910 (III,185.2)*; Отрезал с губы ус чернявый, Говорил слова над дубравой: // «Уж ты, мать моя, голубица, Сбереги ты ус на божнице; Окропи его красным звоном, Положи его под икону!» // Гикал-ухал он под туманом, Подымалась пыль за курганом. А она в ответ, как не рада: «Уж ты, сын ли мой, мое чадо!» *ПП Ес914 (I,114)*; И пришли к ним нежданно-негаданно С дальней волости груди вестей. // Сберегли по ним пахари памятку, С потом вывели всем по письму. Подхватили тут родные грамотку, За ветловую сели тесьму. *Ес914 (I,146)*; Во Франкфурте, что на Майне, Серенький, теплый денек, – Обречен я сладкой тайне И свято ее сберег. *Куз916 (193.1)*; – Я сберег господину – казну. – Раб! Казна и жена – не едино. – Ты алмаз у него. Как дерзну – На алмаз своего господина?! [*аллюз. на библию: сюжет об Иосифе Прекрасном*] *ПП Цв917 (I,369.2)*; Из всех картин, что память сберегла, Припомнилась одна: ночное поле. Казалось, в звезды, словно за чулок, Мякина забивается и колет. *П918 (I,269)*; Мать бежала спелой рожью, Мать кричала в облака, Воззывала: – Матерь Божья, Сберегите мне сына! *РП Цв918 (I,445)*; Сколько в горле струн – все сорву до тла! Соловьиное горло свое с. На на тот на свет – соловьем пришла! *Цв918 (I,449.1)*; [А м у р:] Бесцельно убегаешь стрел. Плетешь по-детски речь. Никто не мог, никто не смел От стрел себя с. *РП Куз920 (223.2)*; Потому и себя не сберег Для тебя, для нее и для этой. Невеселого счастья залог – Сумасшедшее сердце поэта. *Ес923 (II,135)*; Ведь и себя я не сберег Для тихой жизни, для улыбок. Так мало пройдено дорог, Так много сделано ошибок. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес[923] (II,141)*; Изба крестьянская. Хомутный запах дегтя. Божница старая, Лампады кроткий свет. Как хорошо, Что я сберег те Все ощущение детских лет. *Ес925 (III,42)*

СБЕСИВШИЙСЯ С высокого темени волосы падали Оленей сбесившимся стадом, Что, в небе завидев врага, Сбегает, закинув рога, Волнуясь, беснуясь морскими волнами, *Хл919,21 (263)*; И волосы бросились вниз по плечам Оленей сбесившихся стадом, По пропастям и водопадам. *ib.*

СБЕСИТЬСЯ [*разг.; тж* в сочет.: с. с жиру] Горе не на шутку Разыгралось, на́веселе. Одному с ним жутко. Сбесится, – управиться ли? *П917 (I,161.1)*; Сонет говорит ему [Шекспиру]: «(...) Прочтите вот этому. Сэр, почему ж? (...) Чем вам не успех популярность в бильярдной?» // – Ему?! Ты сбесился? – И кличет слугу, (...) И в дверь, запустя в привиденье салфеткой. *РП П919 (I,181)*; Оглядев / товаров россыпь, / в жадности / и в алчи / укупил / двенадцать grossов / дирижерских палочек. / «Нынче / все / сбесились с жиру. / Глядь – / война чрез пару лет. / Вдруг прикажут – / дирижируй! – / хватя, / а палочек и нет! (...)» *РП Ирон. М928 (330)*

СБИВ [*см. тж* СБИВШИ] Словно конь да коновязь С. – за тридевять! Словно реки тронулись, Горы сдвинулись! *Цв922 (III,312)*; Мело, мело. Метель костры лизала, Пигмеев с. гигантский у огня. *П925-31 (I,369)*

СБИВАТЬ И дождь стоит, и думает без шапки, С грустящей степью, степью за плечами. А солнце ставит дни, как ставят бабки, Чтобы с. их грязными лучами. *П909-20-е (I,596)*; И часто рассказом, – был слушатель холост, Рассказчик женат; мелькающий голос, Как шляпа бегущего молот, из глаз Скрывался – сбивало – и в черные бреши Летевших громад гляделась помешанным Осанна без края и пенилась, пела и жглась. *П917 (I,515)*; Полно баловать над кручами, Головы с. снегам, – Ты – моей косыночкой скрученный По рукам и по ногам! *Цв920 (I,554)*; Скачу трясогузкой с ухаба на ухаб. / Сзади с тележкой баба. / С вещами / на Ярославский / хлюпают по ухабам. / Сбивают ставшие в хвост на галоши; / то грузовик обдаст, / то лошадь. *М921 (93)*; – Скажу ей: / «Иначе, сеньора, лягте-ка! / Вот этот / колгот / ваш сожигель до гроба!» – / И в пумовой ярости / – все-таки практика! – / сбивает / с бутылок / дюжину пробок. *М925 (202)*; Забыли приличия, / бросили моду, / кто – / без юбки, / а кто – / без носков. / Бьет / мужчина / даму / в морду, / солдат / полковника / сбивает с мостков. *М927 (581)*

СБИВАТЬСЯ [*тж* в сочет.: с. с пути с.] Кто-то долго, бессмысленно смеялся, И кому-то становилось больно. И когда я внезапно сбивался, Из толпы кричали: «Довольно!» *АБ903 (I,277)*; Да, надо, чтоб с отгагой юноши Скиталось сердце Фазтоном, (...) Чтобы руна золотого вычески Сбивались сединами к мелям, Чтоб над грядой океанической Стонало сердце Ариэлем. *П913 (I,449)*; От луча отлынивая смолью, Не алтыном огруженных кос, В яровых пруженные удолья Молдаван сбивается обоз. *П914 (I,506)*; Мой путь не лежит мимо дому – твоего. Мой путь не лежит мимо дому – ничего. // А всё же с пути сбиваюсь, (Особо весной!) А всё же по людям маюсь, Как пес под луной. *Цв920 (I,524.2)*; Кобылкины старались корчить злюк, Но даже голосов свирепый холод Всегда сбивался на плаксивый звук, Как если кто задет или уколот. *П925-31 (I,354)*

СБИВАЮЩИЙ Душа, забудь, оставь... Снам бытия ты предпочла отвека Несбыточную явь... // Чтобы сквозь сны бытийственных метаний, Сбивающих с пути, Со знаньем несказанных очертаний, Как с факелом, пройти. *АБ911 (III,198)*

СБИВАЯ Почему же, О люди в полете! Я – «отстала», А вы – «отстаете, // Остаетесь. Крылом – с ног с., Вы несетесь, А опережаю – Я? *Цв935 (II,329.1)*

СБИВАЯСЬ [только в сочет.: с. с ног] Идет осада, идут дни, Проходят месяцы и лета. В один прекрасный день пикеты, С. с ног от беготни, Приносят весть: сдается крепость. *П923,28 (I,273)*

СБИВЧИВО Сырое утро ежилось и дрыхло, Бросался ветер комьями в окно, И воздух падал с. и рыхло В Мариин новый отрывной блокнот. *П925-31 (I,358)*

СБИВЧИВЫЙ Крылато сбивчивое лепетанье, Почти невысказанное «любно». *Куз921 (237.2)*; Такая власть над сбивчивым Числом у лиры любящей, Что на тебя, небывший мой, Оглядываюсь – в будущее! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,233)*

СБИВШИ [*разг.; вар. к* СБИВ] В бешеном автомобиле, / покрышки с., / тихий, / вроде / упакованной трубы, / за Гатчину, / забившись, / улепетывал бывший – / «В рог, / в бараний! / Взбунтовавшиеся рабы!...» *М927 (539)*

СБИВШИЙСЯ [*тж* в сочет.: с. с пути с.] Есть одно, что в ней скончалось Безвозвратно, Но нельзя его оплакать И нельзя его почтить, Потому что там и тут В кучу сбившихся тупо Толстопузые мешане Злобно чтут Дорогую память трупа – Там и тут, Там и тут... *АБ918-19 (III,372.2)*; Тес... А ежели вдруг (всюду же Провода и столбы?) лоб Заломивши поймешь: трудные Слова сии – лишь вопль // Соловьиный, с пути с.: – Без любимого мир пуст! – В Лиру рук твоих влю – бившийся, И в Леилу твоих уст! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,177)*; Набок с. куполок, Грай вороний, и вопль паровоза, И как будто отбывшая срок Ковылявшая в поле береза, *Ахм960 (239.2)*

СБИВШИСЬ [*тж* в сочет.: с. в кучу] Тогда-то, с. с перспективы, Мрачатся улиц выхода, И бритве ветра тучи гриву Подбрасывает духота. *П923 (I,236)*; Здесь, меж вами: домами, деньгами, дымами, Дамами, Думами, Не сбившись с вами, не с. с вами, Неким – Шуманом проноса под полой весну: Выше! из виду! *Цв923 (II,163.1)*; Но был один – у Федры – Ипполит!

Плач Ариадны – об одном Тезее! // Терзание! Ни берегов, ни вех! Да, ибо утверждаю, в счете с., Что я в тебе утрачиваю всех
Когда-либо *небывших!* [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Це923 (II,175)*; И гаркнул я / с. / с поэтического тона, / громче /
иерихонских хайл: / – Товарищи! / Рабочими / и войсками Кантона / взят / Шанхай! *М927 (294)*; Всем корпусом на тучу Ло-
жится тень крыла. Блуждают, с. в кучу, Небесные тела. *П956 (II,96)*

СБИРАТЬ [устар.; вар. к СОБИРАТЬ] Весной все наденут нарядные платья, / пойдут попарно в луга с цветами / с. фиалки... /
А мне что ж дома сидеть прикажешь? *РП Куз904-05 (66.2)*; Я цветы собираю пестрые И плету, плету венок, Опустились копыя
острые У твоих победных ног. *Куз908 (54.1)*; Легких пчел прилежный рой в росных розах, Мед собирают в звездный сот все
светила. *Куз908 (130.4)*; Нас было трое: я и они, Утром цветы в поле собирали, Чужды печали, шли наши дни, Горькой беды мы
не гадали. *Куз909 (112.1)*; Не так осенней нежности примета: Как набожный скупец, улыбки света Она собирает жадно, перед
ней Недолог путь до комнатных огней. *Куз910 (96.1)*; Поет надежда: «Осенью соберем То, что весной с. старались втуне». Но
вдруг случится ветреной Фортуны Осенний май нам сделать октябрем? *Куз910 (96.2)*; «Могол, послушай, – так начала Она
[Венера]. – (...) Вдали от шума и борьбы, Внутри густой красивой роши Я буду петь, с. грибы, Искать в лесу святого мощи,
Что может этой жизни проще?» *РП Хл912 (230)*; В прозрачном холоде заголубли доли, Отчетлив стук подкованных копыт,
Трава, поблекшая, в расстеленные полы Сбирает медь с обветренных раков. *Ес916 (I,224)*; Хорошо в эту лунную осень Бродить
по траве одному И с. на дороге колосья В обнищавшую душу-суму. *Ес918 (II,63)*; Лучше нет на свете Жизни, чем у Пети. // Но
всегда недаром Служат комиссаром: Нужно знать все сроки, Чтоб с. оброки. *Ес925 (III,124)*; Вспомнишь на даче осу, Детский
чернильный пенал Или чернику в лесу, Что никогда не собирал. *ОМ930 (166.1)*

СБИРАТЬСЯ [устар.; вар. к СОБИРАТЬСЯ] Воедино собираются дни сентября. В эти дни они в сборе. Печальный обряд. Оби-
рают убранство. Дарят, обрыдав. Это всех, обреченных земле, доброта. *П916 (I,249.1)*; Трижды хлопнула в ладоши: «Повели,
чтоб тем же часом Для прошального парада Там, на площади великой, Все наши полки собирались! (...)» *РП Це920 (III,197)*;
Все собралось всхрапнуть. И карабкались крабы, И к центру Тяжелевшего солнца Клонились головки репья. *П925-26 (I,294)*;
Но пора и с.. Смеркается. Крепнет осада. В обручах канонады Сараи, как кольца горят. *П925-26 (I,301)*; Вдруг света хитрые
морщины Сбирались щупальцами в круг. Проектор несся всей машиной На оглушенный виадук. *П941 (II,35)*

СБИРАЮЩИЙ [устар.; вар. к собирающий] Я не увижу знаменитой «Федры» В старинном многоярусном театре, (...) И,
равнодушен к суете актеров, Сбирающих рукоплесканий жатву, Я не услышу, обращенный к рампе, Двойной рифмой опе-
ренный стих: // – Как эти покрывала мне постылы... *ОМ915 (106)*

СБИРАЯ [устар.; вар. к СОБИРАЯ] [Толпа родичей:] (...) Мы славим тех, Кто был покорен крику клятвы, Кого боялся
зоркий грех, С. дань обильной жатвы, Из битвы пламеней лучистой Кто вышел невредим, Кто поборол душою чистой Огонь
и дым. *РП Хл911-12 (203.4)*

СБИРР [вар. к сбир; итал. *sbirro* – низший служащий инквизиции; полицейский агент, сыщик] Тело, что все свои двери заперло –
Тщетно! – уж ядра поют вдоль жил. С точностью сбирра и оператора Все мои раны – сон перерыл! *Це924 (II,244)*

СБИТ [*тж* в счете: с. с панталыку] А на дворе военной школы Играют мальчики в футбол. (...) [Потерян пояс, шапка сбита
Околыш на сырой земле А дядьки вечером сердито Мундир утожат на столе] // Мундир обрызган. Шапка сбита. Околыш
красный на земле. А в парке путаницы сито, Деревья мокрые в золе. *ОМ900-е (429.1)*; Сбита в белые камни Нищетой блед-
нолицей, Эта одурь была мне Колыбелью-темницей. *Анн904 (108.1)*; Замок с дверей, на землю с., упал, И свет свечей чертой
дрожащей круга Явил очам высокий пьедестал, – И отрок наг к нему привязан туго. *Куз908 (145.2)*; Клоками сбиты волосы,
Чело высокое в морщинах, Но ясных грез его краса Горит в продуманных картинах. [о поэте] *Ес910-12 (I,70)*; К озеру вышла.
Крут берег. Сизые воды в снег сбиты, На голос воют. Рвут пасти – Что звери. *Це916 (I,251.2)*; – Голубочки где твои? – Нет
корму. – Кто унес его? – Да ворон черный. – Где кресты твои святые? – Сбиты. – Где сыны твои, Москва? – Убиты. *Це917
(I,380.2)*; Наше оханное судно Полететь по морю будно. Дико гонятся две влаги, Обе в пене и белаге, И волною кокова Сбита,
лебедя глава. *Хл920-21 (129)*; Школьник? Вздор. Бальник? Сдан. Ливня, ливня барабан! // Глобус? С.. Ранец? Снят. Щебня,
щебня водопад! *Це925 (III,101)*; Дремлет рейд в рассветной мгле, (...) Он скрылся, как от колотушек, В молочно-белой мгле.
Он спит За пеленою малодушья. Но чем он с панталыку с.? *П926-27 (I,320)*; *Литературная* – не в ней Суть, а вот – кровь
пролейте! *Выходит каждая семь дней.* Ушедший – раз в столетье // Приходит. С. передовой Боец. Каких, столица, *Еще* тебе
вестей, какой *Еще* – передовицы? (поэма. памяти В.В. Маяковского) *Це930 (II,273.2)*

СБИТЕНЬ [род. сбитню ОМ925; горячий напиток из меда с пряностями] Черпали воду ялики, и чайки Морские посещали склад
пеньки, Где, продавая с. или сайки, Лишь оперные бродят мужски. *ОМ913 (84.2)*; Хочешь яблока ночного, Сбитню свежего,
крутого, Хочешь, валенки сниму, Как пушинку подниму. [обращ. к О.А. Ваксель] *ОМ925 (156.2)*

СБИТЫЙ Теперь пастуший кнут не свистнет, И песни не споет свирель. Лишь мох сырой с обрыва виснет, Как ведьмы
сбитая кудель. *АБ907-14 (III,248)*; «Мама. / Если станет жалко мне / вазы вашей муки, / сбитой каблуками облачного танца, – /
кто же изласкает золотые руки, / вывеской заломленные у витрин Авандо?..» *М913 (29.1)*; А там, под вывеской, где сельди
из Керчи – / с. старикашка шарил очки / и заплакал, когда в вечереющем смерче / трамвай с разбега взметнул зрачки. *М913
(31.1)*; Крупный разговор. Еще не запирали, Вдруг как: моментально вон отсюда! – Сбитая прическа, туча препирательств
И сплошной поток шоленовских этюдов. *П918 (I,217.1)*; (Ты слышишь сбитых крыльев треск? – То хищник напрягает зренье...) *АБ919 (III,322)*;
Купальщицами, в легкий круг Сбитыми, стаей Нимф-охранительниц – и вдруг, Гривы взметая // В закинуто-
сти лбов и рук, – Свиток развитый! – В пляске кончающейся вдруг Взмахом защиты – // Длинную руку на бедро... Вытянуто
выю... [о ластях] *Це922 (II,143)*; Но и постарше еще обидя Есть: амазонку подмяв как лев – Так разминулся: сын Фетиды
С дочерью Аресовой: Ахиллес // С Пенфезилеей. О вспомни – снизу Взгляд ее! сбитога седока Взгляд! не с Олимпа уже, – из
жижи Взгляд ее – все ж еще свысока! *Це924 (II,236)*; Лишь ты, на славу сбита боями, Вся сжатый залпом прелести рвалась.
[посв. памяти Л.М. Рейснер] *П926 (I,246)*; В наспех стянутых доспехах Жарких полотняных лат, В плотном, потном, зимнем
платье С головы до пят, В облака, закат и эхо По размытым, сбитым плитам Променад. *П926-27 (I,318.2)*; И город [Ташкент]
древен, как земля. Из чистой глины с.. Вокруг бескрайние поля Тюльпанами залиты. *Ахм945 (354.2)*; Конный в шлеме сбитом,
Сшибленный в бою. Верный конь, копытом Топчущий змею. *П953 (III,524)*

СБИТЬ [*тж* превратить в плотную массу] На обряд я спешил погребальный, Ускоряя таинственный бег. Сбил с дороги не ветер печальный – Закружил меня розовый снег. *АВ902 (I,363)*; Жглом полуд пьяна напропалу, Запахнешься ль подлою полой, Коли он в падучей поделуя Сбил сорочку солнечной скулой. *П194 (I,506)*; Дай с нашей овсяноу волей Засовы чугунные с., С разбега по ровному полно Заре на закорки вскочить. *Ес919 (II,83.2)*; Мы были людьми. Мы эпохи. Нас сбило, и мчит в караване, Как тундру под тендера вздохи И поршней и шпал порыванье. [обращ. к В.В. Маяковскому и Н.Н. Асееву] *П1921 (I,203)*; Скучно мне: мое прямое Дело тараторит вкось – По нему прошлось другое, Надсмелось, сбило ось. *ОМ937 (230.2)*; Что сделать мне тебе в услугу? В твою единственную честь Я жизнь в стихах собью так туго, Чтоб можно было ложкой есть. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П1943 (II,545)*

СБИТЬСЯ [сбилася Куз928; сбились Анн 900-е; *тж* в сочет.: с с ног, в кружок с., с пути (не) с.] Крутятся-мутятся да сбились Желты пески с волной, Часочек мы любилися, Да с мужнею женой. *НАР Анн900-е (71.1)*; В посаде, куда ни один двуногий... Я тоже какой-то... я сбилася с дороги: – Не тот это город, и полночь не та. *П194,28 (I,76)*; Расколешь же душу! Всю сегодня выпень. Это полдень мира. Где глаза твои? Видишь, в высях мысли сбились в белый кипень Дятлов, туч и шишек, жара и хвои. *П197 (I,142.1)*; Пить с веток, бьющих по лицу, Лазурь с отскоку полосуя: «Так это эхо?» – и к концу С дороги сбиться в поделуя. *П197 (I,171)*; Алисы именины, Крыжовенный пирог, В гостиной – полкуртины, Кухарка сбилася с ног. *Куз922 (266)*; Хрупкое летоисчисление нашей эры подходит к концу. Спасибо за то, что было: Я сам ошибся, я сбилася, запутался в счете. *ОМ923 (146)*; Не переводятся гости у нас, уж так повелось: Только проводишь одних, смотришь – других принимай. Едут и старый и малый: банкиры, купцы, лейтенанты, Киноактеры, певцы, летчик, боксер, инженер. Марта сбилася с ног: принять, занять разговором, Всех накормить, напоить, розы поставить на стол. *Куз928 (315)*; Собыются тучи в ком, Глазами не осилишь, А чрез туман, гуськом Бредет толпа страшилищ. *П1936 (II,17.2)*; Я сейчас предсказывать способна Вещим ясновиденьем сивилл. // Завтра упадет завеса в храме, Мы в кружок собьемся в стороне, И земля качнется под ногами, Может быть, из жалости ко мне. *РП Аллюз. П1949 (III,537)*; Гриб прячется за пень, На пень садится птица. Нам вехой – наша тень, Чтобы с пути не с.. *П1956 (II,81)*

СБЛИЖАТЬСЯ Как там, в рыдающие звуки Вступала майская гроза... Пугливые сближались руки, И жгли смеженные глаза... *АВ914 (III,217)*

СБЛИЖЕНИЕ Приближений, сближений, стгораний – Не приемлет лазурная тишь... Мы встречались в вечернем тумане, Где у берега рябь и камыш. *АВ902 (I,194)*

СБЛИЗИТЬ С действительностью иллюзию, С растительностью гранит Так сблизили Польша и Грузия, Что это обеих роднит. *П1956 (II,94)*

СБЛИЗЯСЬ А хозяин / в отеле Плаза, / через рюмку / и с богом с., / закатил / в поднебесье глазки: / «Сёнк'ю / за хороший бизнес!» *М925 (218)*

СБОКУ А снизу стук, а с гул, Да всё бесцельней, безымянней... И мерзок тем, кто не заснул, Хаос полусуществований! *Анн900-е (117.2)*; «Миньона, спокойно лежи, Я рыжий парик завиваю Для стройной моей госпожи. // Он будет весь в лентах зеленых, А с жемчужный аграф; Читала записку: «У клена Я жду вас, таинственный граф!» *РП Ахм909 (40.1)*; Идем, наш рыцарь посредине, Наш свой – поэт. (...) Над раскаленным, вурдалачьим, Тяжелым ртом, – // Уса, взлетевшего высоко, Надменное полукольцо... – И всё заглядываем с. Ему в лицо. [об Эллизе] *Цв914 (III,10)*; Летит за крыльцом крыльцо, Весь мир пролетает с.. Я знаю свое лицо. Сегодня оно жестоко. *Цв915 (I,236.2)*; Облако. Звезды. И с. – Шлях и – Алеко. – Глубок Месяц Земфирина ока: – Жаркий бездонный белок. *Аллюз. П1918 (I,187.1)*; Пли! Одною меньше мухой! Пли! Шашка с.! – К сроку С глазами борова Свинья в котле. *РП Хл921 (309)*; На голые шары черепов, бритые головы, С черным хохлом где-то с. (дыма черное облако) Весь вечер смотрели мы. *Хл921,22 (353)*; Ни души, ни вздоху. Глянь: лесенка с.. // Шмыжком, с осторожкой По лесенке – кошкой: *Цв922 (III,285)*; Вот – / гимназистом смотрел их / с парты – / мелькают с. Франции карты. *М923 (442.1)*; ...По сим тротуарам в шашку Прямая дорога: в ров // И в кровь. Потайное око: Луны слуховой глазок... И покосившись с.: – Как ты уже далек! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,41)*; Весь в огне. / Стою на Риверсайде. / С. / фордамы / штурмуют мрака форт. / Небоскребы / локти скручивают сзади, / впереди / американский флот. *М925 (220)*

СБОЛТНУВШИЙ [*разг.*] В детской памяти, струнной, донной – Даль с ручным багажом, даль – бонной. // Не сболтнувшая нам (даль в модах) Что там тащится на подводах... *Цв926 (III,114)*

СБОЛТНУТЬ [*разг.*] На царевича похож он. – Чем? – Да чересчур хорош он: На простого не похож. // Семилетняя сболтнула, А большая – вслед вздохнула... Дуры обе. *Цв920 (I,514.2)*

СБОНДИТЬ [*прост.*; украсть] «Да нет, / вы врете – / Маяковский – поэт». – / «Ну, да, – / вмешалось двое саврасов, – / в конце / семнадцатого года / в Москве / чекой конфискован Некрасов / и весь / Маяковскому отдан. / Вы думаете – / сам он? / Сбондил до йот – / весь стих, / с запятыми, / скраден. / Достанет Некрасова / и продает – / червонец по десять / на день». *РП М925 (165)*; Идешь. / Наступаешь на ноги. / В руках / превращается / ранец в лассо, / а клячи пролеток – / мустанги. / Взাপравду / игрушечный / рос магазин, / ревел / пароходный гудок. / Сейчас же / сбегу / в страну мокасин – / лишь сбондю / рубль и бульдог. *М925 (195)*; Там, где эллину сияла Красота, Мне из черных дыр зияла Срамота. // Греки сбондили Елену По волнам, Ну а мне – соленой пеной По губам. *Аллюз. ОМ931 (170.3)*

СБОР [*тж* мн. приготовления к дороге, отъезду, отправлению куда-л.; *тж* в сочет.: в сборе] Перед отъездом страшный знак Был самых сборов неминуей – Паденье зеркала с бумаг, Сползавших на пол грязной кучей. *П1909-20-е (I,616)*; Как бабочки девочек платьыца пестры, Здесь ссора, там хохот, там сборы домой... И шепчутся мамы, как нежные сестры: – «Подумайте, сын мой»... – «Да что вы! А мой»... *Цв909 (I,53.2)*; Воедино собираются дни сентября. В эти дни они в сборе. Печальный обряд. Обирают убранство. Дарят, обрыдав. Это всех, обреченных земле, доброта. *П1916 (I,249.1)*; Но знайте – на Волге засуха: Единственный повод, чтобы не взять, а – дать. Несите большие караван На сборы «Голодной недели». Ломоть еды отдавая, Спасайте тех, кто поседели! [о голоде в Поволжье] *Хл921 (155.1)*; А если / и лампочки / вставить в глаза / химерам / в углах собора, / тогда – / никто не уйдет назад: / подряд – / битковые сборы! [о соборе Парижской Богоматери] *М925 (156)*; Их было много, ехавших на встречу. Опустим планы, сборы, переезд. О личностях не может быть и речи. На них поставим лучше тут

же крест. *П925-31 (I,343.2)*; Все были в сборе, и гудящей бортью Бил в переборки радости прилив. Смеялись, торт черт знает чем испортив, И фыркали, салат пересолив. *П925-31 (I,344.2)*; Дорожных сборов кавардак. «Твоя», твердящая упрямо С каракулями на боргах, Сырая сетка телеграммы. *П926-27 (I,318.1)*; Помешали. Продолжаю. Решено: Едем вместе. Это мне должно зачесться. В гонке сборов и пока сдаю судно, Закрывают отделение казначейства. *РП П926 (I,564.2)*; – Только минуту еще на сборы! Я нанесла тебе столько вздору: Сколько язык смолот, – Целый морской подол! *Ц6926 (III,109)*; Чужие / партии / бросали швырком. / – На что им / с. / болтунов / дался?! – / И отдавали / большевикам / гроши, / и силы, / и голоса. *М927 (525)*; Повалка – ввысь, стоянка – в рысь, Распашка – в с., растяжка – в склад. Сама душа – и та в запахах Шинели английской до пят. *Ц6928,29-38 (III,172)*; Как сборы на общий венок, Плетни у заставы чернели. *П931 (I,417)*; Но откуда б взяла я силы, Если б ночью сборов мне Целой жизни не вместило Сновиденье в Ирлене? *П931 (II,133)*

СБОРИЩЕ [*разг.*] Пью горечь тубероз, небес осенних горечь И в них твоих измен горящую струю. Пью горечь вечеров, ночей и людных сборищ, Рыдающей строфы сырую горечь пью. *П913,28 (I,58), 913 (I,439)*; Да, я любила их, те сборища ночные, – На маленьком столе стаканы ледяные, Над черным кофеом пахучий, тонкий пар, Камина красного тяжелый, зимний жар, *Ахм917 (167.1)*; На встречах женщин – тех, живых, счастливых, – Горжусь, как смотришь, и ловлю слова: – С. самозванок! Все мертвы вы! Она одна жива! [обращ. к «рожденному через сто лет»] *Ц6919 (I,481)*; Дорога сборищу тесна, Везде береза и сосна. О, боги, боги, где вы? Дайте прикурить. *РП Хл920-22 (490)*; И мартовская ночь и автор Шли рядом, и обоих спорящих Холодная рука ландшафта Вела домой, вела со сборища. *П921 (I,177)*; Врач смотрел, / губу своротив, / нос / под очками / взморща. / Врач / троих / послал в карантин / из / второклассного сборища. *М925 (181)*; И в горечи, спорившей с горечью моря, Он шел с небольшою толпой облаков По пыльной дороге на чье-то подворье, Шел в город на с. учеников. *Аллюз. П947 (III,533)*; И брачное пиршество в Кане, И чуду дивящийся стол, И море, которым в тумане Он к лодке, как по суху, шел. // И с бедных в лагуче, И спуск со свечью в подвал, Где вдруг она гасла в испуге, Когда воскресенный вставал... *П949 (III,535)*

СБОРКА [*тж* мелкая складка на материи, одежде] Божественно, детски-плоско Короткое, в сборку, платые. Как стороны пирамиды От пояса мчат бока. *Ц6917 (I,356)*; И, точно шла работа По сборке эшафота, Стал слышен частый стук Полутораста штук Расколебавших сумрак Пустых сердечных сумок. *П926-27 (I,333)*

СБОРНИК ДВЕ НАДПИСИ НА СБОРНИКЕ «СЕДОЕ УТРО» *Загл. АБ920 (III,375.2)*; О город! О с. задач без ответов, О ширь без решенья и шифр без ключа! *П923 (I,543)*; Прикинул тотчас я в уме, Что я укроюсь, как затворник, И что стихами о зиме Пополню свой весенний с.. *П957 (II,106)*

СБОРНЫЙ [*тж* в сочет.: с. пункт, сборное место] Бушует бульваров безлиственных заговор, Они поклялись извести человечество. На сборное место, город! За город! И вьюга дымится, как факел над нечистью. *П914,28 (I,77), ср. 917 (I,458)*; Ящик сорный, Скажут, скажите: вздор. И у черной Лестницы есть ковер. // (Масти сборной, Правда...) *Ц6926 (III,120)*; Все так же будут бить песок размякший И на иллюминированный карниз Подтаскивать кумач и тес. Все так же По сборным пунктам разводить актрис. *П931 (I,419)*

СБОРОТЬ [*прост.*; побороть] Теперь лишь ты могла б спасти. / Вставай! / Бежим к мосту! – / Быком на бойне / под удар / башку мою нагнул. / Сборю себя, / пойду туда. / Секунда – / и шагну. *М923 (437)*

[-СБОРОЧНЫЙ] *см.* СЛЕСАРНО-СБОРОЧНЫЙ

СБОРЧАТЫЙ В вечной юбке сборчатой – Не скреби, уборщица! // Пережиток сельскости – Не мети, метельщица! *Ц6926 (III,130.2)*

СБОРЩИЦА «Москва. / Жалоба сборщицы: / в «Ампирах» морщатся / или дадут / тридцатирублевку, / вышедшую из употребления в 1918 году». // Будьте прокляты! [о голоде в Поволжье] *РП М922 (99)*

СБОРЫ [*устар.* и *разг.*; складки на материи, одежде] Я с мандолиною иду, В наряде очень длинном, (...) Пробором кудри разделив... – Тугого шелка шорох, Глубоко-вырезанный лиф И юбка в пышных сборах. *Ц6914 (I,199.3)*; Но дыханием моим, / сердцебиением, / голосом, (...) ежью кожи, / гнева брови сборами, / триллионом пор, / дословно – / всеми порами / в осень, / в зиму, / в весну, / в лето, / в день, / в сон / не приемлю, / ненавижу это / все. / Все, / что в нас / ушедшим рабым вбито, *М923 (446)*

СБРАСЫВАВШИЙ Учивший, что нету – завтра, Что только сегодня – есть. // И деньги, и письма с почты – Стол – с. – в поток! Твердивший, что каждой строчки Сегодня – последний срок. *Ц6933 (II,311.1)*

СБРАСЫВАТЬ А шелка – ведь это целый ушат! Зорькой небесной себя опоясывая, Снежную бурей вьюгу на землю сбрасывают, Дочерям богатея. *РП Хл921 (314)*; Чтобы ни следу От старых риз! // Снашивай, сбрасывай Старый день! В ризнице нашей – Семижды семь! *Ц6921 (II,61)*; И мрак бросался в головы колонн, Но, крупнолистый, жесткий и тверезый, Пивным стеклом играл зеленый клен, И ветер пену сбрасывал с березы. *П925-31 (I,351)*; Угольный дом скользил за дом угольный, Откуда руки в поле простирал. Там мучили, там сбрасывали в штольни, Там измывался шахтами Урал. *П925-31 (I,367)*; Ты так же сбрасываешь платье, Как роща сбрасывает листья, Когда ты падаешь в объятье В халате с шелковою кистью. *П949 (III,521)*

СБРИВАТЬ Как белая пена, бела балюстрада. И факел привратника как брадобрей. // Сбривает платые с сада, Сбривает людей – Сбривает людей: До самых дверей. *П917 (I,475)*

СБРИТ Асфальт – стекло. / Иду и звеню. / Леса и травинки – / сбриты. / На север / с юга / идут авеню, / на запад с востока – / стриты. *М925 (206)*

СБРОД [*разг. пренебр.*] Я спустился в маленький подвал. Я нигде такого ресторана И такого сброда не видал! // Мелкие чиновники, японцы, Теоретики чужой казны... За прилавком шупает червонцы Человек, – и все они пьяны. *ОМ912 (80.2)*; Провожай же меня весь московский с., Юродивый, воровской, хлыстовский! Поп, крепче позаткни мне рот Колокольной землей московскою! *Ц6916 (I,272)*; На ревнителей Бога Марса Ты тихонько кривила рот. Ледяными глазами барса Ты глядела на этот с.. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6917 (I,352.2)*; Солдат – полком, бес – легионом горд. За вором – с., а за шутком – все горб. *Ц6921 (II,10)*; Если раньше мне били в морду, То теперь вся в крови душа. // И уже говорю я не маме, А в чужой и хохочущий с.: «Ничего! Я споткнулся о камень, Это к завтраму все заживет!» *Ес922 (II,109)*; Древа вещая весть! Лес, вещающий: Есть Здесь, над сбродом кривизн – Совершенная жизнь: // Где ни рабств, ни уродств, *Ц6922 (II,144)*; Разом пляс стал: Вздых, стон, причет. Рукой застят, Водой приштут. // Жужжат, жмутся Гурьбой, сбродом. Чужой тут же, Стоит одаль. *Ц6922*

(III,291); С которой из стран, С. красен-незван? Роман-не Роман, Иван-не Иван. *Цв922 (III,315)*; Гора горевала о том, что врозь нам Вниз, по такой грязи – // В жизнь, про которую знаем всё мы: С. – рынок – барак. Еще говорила, что все поэмы Гор – пишутся – *так. Цв924,39 (III,27.1)*; Совместный и слпóченный Вздрог. – Наша молочная! // Наш остров, наш храм, Где мы по утрам – // С.! Пара минутная! – Справляли заутреню. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,43)*; Посмотрим – Кто кого возьмет! И вот в стихах моих Забила В салонный вылощенный С. Мочой рязанская кобыла. *Ес925 (III,42)*; Эх, удал! Цветение в далах! Недаром чумазый с. Играл по дворам на роялях Коровам тамбовский фокстрот. *Ес925 (III,204)*; Он видел не толпу над бухтой, А Петербург. // Но что могло напомнить юность, Неужто с. Грязнивший слух, как сток гальюнный Для нечистот? *П926-27 (I,323.2)*; А вокруг него с. тонкошеих вождей, Он играет услугами полулюдей. *ОМ933 (197.1), (400)*; Светало. Рассвет, как пылинки золы, Последние звезды сметал с небосвода. И только волхвов из несветлого сброда Впустила Мария в отверстие скалы. *Аллюз. П947 (III,530)*

СБРОСИВ Как отраднo, с. трепет, Чуя встречи, свечи жечь, *Куз907 (52.2)*; Ты захотел, – и вот синей индиго Сияет небо, тучи разделив, И, недоверчивости с. иго, Персидский зрим перед собой залив, *Куз910 (95.2)*; У Вас в субботу ужин «шпажный», Наутро Вам стихи пришло. Еще не с. хмель отважный, Прочтете Вы, что я люблю. *Куз911 (104)*; Сказала мне волна: «Напрасно мы тоскуем», – И, с. свой покров, зарылась в берега, *Ес915 (I,153)*; Над источником Слушай-слушай, Адам, Что проточные Жилы рек – берегам: <...> Берегись жены, Дабы, с. прах, В голый час трубы Не предстать в перстнях. *Цв922 (II,139)*

СБРОСИВШИЙ Заново родися – В новую страну! Ну-ка, воротися На спину коню // Сбросившему! Кости Целы-то – хотя? *Цв931 (II,290.2)*

СБРОСИТЬ [*тж разг. снять с себя (одежду, обувь)*] Я не таков: пусть буду снами Заворожен, – В мятежный час взмахну крылами И сброшу сон. *АБ899 (I,339.1)*; [З и г м у н д:] Я в ночном бою с врагами Меч разбил и бросил щит! <...> Я, в ночном бою усталый, Сбросил щит с могучих плеч! *РП АБ900 (I,349.2)*; Пытался сердцем отдохнуть я – Ужель не с. этих снов? *АБ902 (I,211)*; Переступая порог, я сбросил сандали, / чтобы не вносить в дом веселья / священного песка пустыни. *Куз905-08 (75.2)*; В далах снежных веют крылья, – Слышу, слышу белый зов; В вихре звездном, без усилия Сброшу звенья всех оков. *АБ906-07 (II,329)*; Гроба, наполненные гнилью, Свободный, сбрось с могучих плеч! *АБ907 (III,87)*; Я сброшу грешное бремя И скорбь свою, Когда ты скажешь: «Вот время». *Куз907 (51.3)*; Ты сама под ласками сбросишь шелк фаты, Унесу я пьяную до утра в кусты. *Ес910 (I,60)*; Взвейся к солнцу с новой силой, Загорись в его лучах. Прочь от робости постылой, Сбрось скорей постыдный страх. *Ес914 (I,97)*; Вместе ведь по краю, было время, Нас водила пагубная страсть, Мы хотели вместе с. бремя И лететь, чтобы потом упасть. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,151)*; Переменилось все земное, И лишь не сбросила земля Сутану римского покроя И ваше золото, поля. *ОМ915 (299)*; Мой товар – на всякий лад, на всякий вкус. Держись, коробейники! – Не дорожусь! не дорожусь! не дорожусь! Во что оцените. Носи – не носишь! Бросай – не сбросишь! *Цв916 (I,302.1)*; А когда над Волгой месяц Склонит лик испить воды, – Он, в ладью златую свесясь, Уплывет в свои сады. // И из лона голубого, Широко взмахнув веслом, Как яйцо, нам сбросит слово С проклевавшимся птенцом. *Ес917 (II,16.2)*; И вспашу я черные щеки Нив твоих новой сохой; Золотой пролетит сорокой Урожай над твоей страной. // Новый он сбросит жителям Крыл колосистых звон, И, как жерди златые, выгнет Солнце лучи на дол. *Ес918 (II,40)*; Безмолвствует народный гений, И голоса не подает, Не в силах с. ига лени, В полях затерянный народ. *АБ919 (III,339)*; Ведь пели пули в глыб лоб, без злобы, чтобы Сбросил оковы гроб мотыльковый, падал в гробы гроб. Гоп! Гоп! В небо прыгай гроб! *Хл919 (255)*; Тратьте рати, рать за ратью, Как морской песок. Сбросят в море вашу братью: Советстят – высок. *Хл920 (125)*; «Первенчалась бы с красавцем, – Нянька у ней в ножках хнычет, – Сбросила б наряд свой мерзкий, Да над люлькой над роскошной, Над пеленочной заботой, Всю бы ночь, вместо гульбищ, Всё бы пела-спевала». *РП Цв920 (III,197)*; Последняя прелесть, Последняя тяжесть: Ребенок, у ног моих Бьющий в ладоши. // Но с этой последнею Прелестью – справлюсь, И эту последнюю тяжесть я – Сброшу *Цв921 (II,32)*; В наборе вишен и листвы, В полях воздушной синевы, Где ветер сбросил пояса, Глаза дрожали – черная роса. *Хл922 (363)*; «Ленин с нами! / Да здоровствует Ленин!» / – Товарищи! – / и над головами / первых сотен / вперед / ведущую / руку выставил. / – Сбросим / эсдечества / обветшавшие лохмотья. / Долой / власть / соглашателей и капиталистов! *РП М924 (491)*; Вот и опять у лежанки я греюсь, Сбросил ботинки, пиджак свой раздел. Снова я ожил и снова надеюсь Так же, как в детстве, на лучший удел. *Ес925 (III,101)*; Не в ушеса, а в слух Вам протрубят к обедне В день, когда сбросит дух Тело: чехол последний. *Цв925 (III,92)*; Мы / будем нести, / несли / и несем – / его, / Ильичево, зная. / «– Товарищи! – / и над головою / первых сотен / вперед / ведущую / руку выставил. / – Сбросим / эсдечества / обветшавшие лохмотья! / Долой / власть / соглашателей и капиталистов!» [авторцитата; см. М924 (491)] *РП М927 (296)*; Клевещущих козлов не досмотрел я драки: Как петушок в прозрачной летней тьме – Харчи, да харк, да что-нибудь, да враки – Стук дятла сбросил с плеч. Прыжок. И я в уме. *ОМ935 (217)*; Все, что сказано в Первой части О любви, измене и страсти, Сбросил с крыльев свободный стих, *Ахм940-60 (296)*

СБРОСИТЬСЯ Луна / в океан / накидала монет, / хоть сбросься, / вбжевав на насыпь! / Недели / ни хлеба, / ни мяса нет. / Недели – / одни ананасы. *М925 (181)*

СБРОШЕН [Г а н н и б а л:] <...> И много знал в душе я ран, И брата лик упал в мой стан; Он был с копыа сурово с., Суровым долгом рано скошен, А волосы запутались о тын, Был длиннокудр пустыни сын *РП Хл911-13 (449)*; Aeternum vale [лат. Прощай навеки]! С. крест! Иду искать под новым бредом И новых бездн и новых звезд, От поражения – к победам! *Цв911 (I,141.2)*; Пустопорожня Дань земле – Старая кожа Лежит на пне. // Старая сброшена, – Новой жди! Старую кожу, Прохожий, жги! *Цв921 (II,61)*; С груди безжалостной Богов – пусть сброшена! Любовь досталась мне *Любая! Цв922 (II,130)*; Нищие пели: – Темен, ох, темен лес! Нищие пели: – С. последний крест! Бог из церквей воскрес! *Цв922 (II,157.2)*

СБРОШЕННЫЙ И казалось мне, что нежной Хризантема головой Припадает безнадежно К яркой крышке гробовой... // И что два ее свитые Лепестка на сходнях дроз – Это кольца золотые Ею сброшенных серег. *Анн900-е (61.1)*; Есть некий час – как сброшенная клажа: Когда в себе гордыню укротим. Час ученичества, он в жизни каждой Торжественно-неотвратим. *Цв921 (II,13)*; Башенный бой. Брошенный бой. <...> Точно рукой С. в ночь – Бой. // – Брошенный мой! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,25)*; Ресни – цами – с. вызов: Вырвалась! Догоняй! Из рук любовниковых – ризы Высвобожденный край. *Цв921 (II,78.2)*; Тогда / рабочий, / впервые спрошенный, / еще нестройно / отвечал: / – Готов! – / А сегодня / буржуй / расластан,

с., / и нашей власти – / десять годов. *M927 (296)*; Твердь! Голов бестормозных – Трахт! И как отсечь: Полная оторванность Темени от плеч – Сброшенных! Беспочвенных – Грунт! *Цв927 (III,142)*

[-СБРУИ] см. МОНИСТА-СБРУИ

СБРУЯ Разве неправда, / что я – первая в Александрии / по роскоши дорогих уборов, / по ценности белых коней и серебряной сбруи, / по длине черных кос хитросплетенных? *РП Куз905-08 (67)*; Бубенчик под дугой лепечет О том, что счастье прошло... // И только с. золотая Всю ночь видна... Всю ночь слышна... *АБ908 (III,168)*; Бескрылая кофта больного – фланель: То каплю тепла ей, то лампу придвинь. // Ей помнятся лыжи. От дуг и от тел, Терявшихся в мраке, от сбруи, от бар Валило! Казалось – сочельник потел! *П918-19 (I,191)*; Сойди, явись нам, красный конь! <...> Мы радугу тебе – дугой, Полярный круг – на сбрую. О, вывези наш шар земной На колею иную. *Ес919 (II,84)*; Все сызнава: сплошных застежек с., Звон шпилек (Вот чем другим, – а этим не грешу я: Ни шпилек, ни!) *Цв920 (I,560.3)*; Дрогнул дротик, Звякнула с.. Лаем лисьим Лес огласился. Спарта, Спарта! Стены Латоны! *Куз921 (252.3)*; А барин-то наш скачет... и скачет, Сбруей серебряной блещет, Черным арапником молотит и хлещет. *РП Хл921 (296)*; Стремит столбовая В серебряных сбруях. Я рук не ломаю! Я только тяну их – Без звука! – Как дерево-машет-рябина В разлуку, Во след журавлиному клину. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,26.2)*; Втору сотню загребаям, Пляши, с., гуляй, кнут! – Глянь-кось, барин, встань-кось, барин, Чем снегá-белы цветут! *Цв922 (III,302)*; Несется как челн В ручьевую жимолость Окунутый холм. // Монистами-сбруями... (Гривастых теней Монистами! Сбруями Пропавших коней...) *Цв923 (II,195.2)*; Не торговались – спьяна люди щедры, Не многих отрезвляла тишина. Пожар несло к лесам попутным ветром, Бренчаньем сбруи, бульканьем вина. *П925-31 (I,344.1)*; И еще грибы-волнушки, В сбруе тонкого дождя, Вдруг поднимутся с опушки – Так – немного погодя... *ОМ932 (191.2)*; Высоко занесся санный, сонный Полу-город, полу-берег конный, В сбрую красных углей запряженный, Желтою мастикой утепленный И перегоревший в сахар жженный. *ОМ937 (247.1)*; А вокруг старый город Питер, Что народу бока повытер (Как тогда народ говорил), – В гривах, в сбруях, в мучных обозах, В размалеваных чайных розах И под тучей вороных крыл. *Ахм940-60 (283)*; Растущее зарево рдело над ней И значило что-то, И три звездочета Спешили на зов небывалых огней. // За ними везли на верблюдах дары. И ослики в сбруе, один малорослей Другого, шажками спускались с горы. *Аллюз. П947 (III,530)*

СБЫВ [разг.] Установив (попросту *сбыв*!) Что человек – глина есть... – Ясное дело! При чем – бык? Просто на мозг ки- нулось. *Цв928 (III,145)*

СБЫВАТЬ [разг.] Как рыжие поддевки – парусом, Божась, сбывали нам тряпье, Как на чудных московских барышень Ди- вилось глупое бабье. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.2)*

СБЫВАТЬСЯ И весь исполнен торжества, Я упоен великой тайной И твердо знаю – не случайно Сбывались вещие слова. *АБ903 (I,82)*; Окна неясны очертанья... Тепло и нега... сумрак... тишь... Во сне ль сбываются мечтанья? Ты рядом, близко, здесь лежишь. *Куз911 (97.3)*; – Верую / величию сердца человеческого! – // Это над взбитой битвами пылью, / над всеми, кто грызся, в любви изверься, / днесь / небывалой сбывается быльню / социалистов великая ересь! *M917 (65)*

СБЫВШИЙСЯ Я думал о сбывшемся чуде... *АБ903 (I,271)*; <«...» Тебе пришлось отца задабривать. Ему, контр-адмиралу, чуден Остался мой уход... на фабрику Сельскохозяйственных орудий. // Взгляни ж теперь, порою выводов При свете сбыв- шихся иллюзий На невидаль того периода, На брата в выпачканной блузе». *РП П926-27 (I,313)*

СБЫТ [только: без сбыту] – Ох, Родина-Русь, Неподкованный конь! // Кумач твой без сбыту, Палач твой без рук. Худое ко- рыто В хоромах – да крюк. *Цв921 (II,58)*

СБЫТЬСЯ [сбылась-таки Цв928,29-38; сбылись Цв919] Всё, что прошло, то прекрасно, Снова ль вернется оно, Нет ли, – не плачьте напрасно, – Сбудется, что суждено!.. *АБ899 (I,408.2)*; Расцветает красное пламя. Неожиданно сны сбылись. Ты идешь. Над храмом, над нами – Беззакатная глубь и высь. *АБ902 (I,253)*; Верится и чудится: Мы – в согласном сне. Всё, что хочешь, сбудется – Наклонись ко мне. *АБ902 (I,356.2)*; Сбылось пророчество мое: Перед грядущего могилой Еще однажды тайной силой Зажглось святилище Твое. *АБ903 (I,82)*; Сбылось немного – слишком много, И в гроб переплавляю медь. Я сам открыл себе дорогу, Не в силах зной преодолеть. *АБ904 (II,42)*; Молчим условленно о том, что мнится раем, Любовью связаны и дружбой к одному, Глядим, как в зеркало, и в нем друг друга знаем, И что-то сбудется, как быть должно тому. *Куз909 (112.3)*; Ты, кто муку видишь в каждом миге, Приходи сюда, усталый брат! Все, что снилось, сбудется, как в книге – Темный Шварц- вальд сказками богат! *Цв909 (I,41)*; Будешь радость видеть в каждом миге, Всё поймешь: и звезды, и закат! Что приснится, сбудется, как в книге, – Темный Шварцвальд сказками богат! *ib.*; Может быть, судьбу и переспорю, Сбудется веселая дорога, Отплывем весной туда, где жарко, И покормим голубей Сан-Марка, Поплывем вдоль Золотого Рога К голубому, ласковому морю! *Куз911 (101.1)*; Исчадья мастерских, мы трезвоты не терпим. Надежному куску объявлена вражда. Тревожный ветр ночей – тех здравец виночерпьем, Которым, может быть, не с. никогда. *П913,28 (I,58)*; Унылый ветр ночей – тех здравец виночерпьем, Которым, как и нам, – не с. никогда. [стих.-вар.] *П913 (I,439)*; И был, как паралич, Тот вечер. Был как кризис Поэм о смерти. Притч, Решивших с., близясь. *П917 (I,482)*; Сбылися древние пророчества: Где вы – Величества? Высочества? [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,493.1)*; Пишет – ровно плугом пашет: Не до грамоты ей нашей! Берегись, народ крещеный: Пишет прописью саженной! В облаках – промеж звезд – Чуть зажглось – уж сбылось. *Цв920 (III,267)*; В тайнописи любви Небо – какой пробел! // Если бы – не – рассвет: Дребезг, и свист, и лист, Если бы не сует Сих суета – сбывшись // Жизни б... *Цв922 (II,126)*; – Чтob каждый твой помысел Сбылся, моя звездочка! – Три дня как знакомы с ним: Второй душе возводит уж! *РП Цв922 (III,291)*; Пусть не сладились, пусть не сбывлись Эти помыслы розовых дней. Но коль черти в душе гнездились – Значит, ангелы жили в ней. *Ес923 (II,131)*; Золото моих волос Тихо переходит в седесть. – Не жалеите! Всё сбылось, Всё в груди слилось и спелось. // Спелось – как вся даль слилась В стонущей трубе окраины. Господи! Душа сбывлась: Умысел твой самый тайный. *Цв923 (II,149)*; А справишься? Сталь и базальт – Гора, но лавиной в лазурь На твой серафический альт Вспоет – полногласием бурь. // И сбудется! – Бойся! – Из ста На сотый срываются... Чу! На оклик гортанный певца Органною бурью мщу! *Цв923 (II,161)*; О путях твоих пытать не буду, Милая! – ведь все сбылось. Я был бос, а ты меня обула Ливнями волос – И – слез. *РП Цв923 (II,221.2)*; Не буди того, что отменялось, Не волнуй того, что не сбылось, – Слишком раннюю утрату и усталость Испытать мне в жизни привелось. *Ес924 (II,155)*; <«...» Любимый сын мой, Что с тобой? <...> В тебе надежды наши

Не сбылись, И на душе С того больней и горше, Что у отца Была напрасной мысль, Чтоб за стихи Ты денег брал побольше. <...>» *РП Ес924 (II,211)*; Гора горевала о нашей дружбе: Губ – непреложнейшее родство! Гора говорила, что коемужды Сбудется – по слезам его. *Аллюз. Цв924,39 (III,26.2)*; Пойми! Сжились! Сбылись! На груди баюкал! Не – брошусь вниз! Нырять – отпускать бы руку // При – шлось. И жмусь, И жмусь... И неотторжима. Мост, ты не муж: Любовник – сплошное мимо! *Цв924 (III,40)*; [С т а р а я к р ы с а:] Говорю вам, что это – пруд Гаммельнский: триста лет, как сгнил! // [Ф л е й т а:] Кро – ко – дил! // – Сбудется! – Близнится! // [С т а р а я к р ы с а:] Лужица! Жижица! *РП Цв925 (III,77)*; Полно небо спиц, (Пока глаз не взвел) Поглядеть – так птиц, Не глядеть – так пчел. // Наступленьица – сбыхлась-таки! – Первы пчелки, первы ласточки. *Цв928,29-38 (III,163)*; <«...» Но книга жизни подошла к странице, Которая дороже всех святых. Сейчас должно написанное с., Пускай же сбудется оно. Аминь. <...>» *РП Аллюз. П949 (III,538)*; ВСЕ СБЫЛОСЬ *Загл. П958 (II,120)*; Крикливо пролетает сойка Пустующим березняком. Как неготовая постройка, Он высится порожняком. // Я вижу сквозь его пролеты Всю будущую жизнь насквозь. Все до мельчайшей доли сотой В ней оправдалось и сбылось. *ib.*; Вот я в лесу. Он смотрит букой. <...> Он будущего стер границу, В нем видны времена насквозь. Что может впереди случиться, Когда все наперед сбылось! [стих.-вар.] *П958 (II,594)*

СВ. [сокр.; вар. к СВЯТОЙ] У СВ. СТЕФАНА [возм., о соборе Св. Стефана в Вене] *Загл. Анн900-е (201.2)*; СВ. ГЕОРГИЙ *Загл. [раздела книги стих.] Куз917 (207.2)*; СВ. МАРКО *Загл. Куз919-20 (221.2)*

СВАДЕБКА [разг.] – Пирком да за свадебку! Платочком помажете! – Чего ж, дочка, плачешь-то? – Да с радости, матушка. *РП Цв922 (III,285)*; – Ну – супруг! – Ну – зятек! // Уж и шустр! Уж и быстр! Ржет без чувств Бургомистр. // – Наспех, да наскоро Свадебку? – Ратсгерры! // – Первую в городе Девушку? – Боровы! *РП Цв925 (III,85.2)*

СВАДЕБНИК [обл.; октябрь] После зазимье, с. месяц, В медвежьем тулупе едет невеста, Свадьбы справляешь, Глухарями украсив Тройки дугу. *Хл921 (159)*

СВАДЕБНЫЙ Глухая дорога. Колокольчик в зимнюю ночь рассказывает путнику свадебную историю. *Рем. Анн906 (193)*; Искательница приключений, Искатель подвигов – опять Нам волей роковых стечений Друг друга суждено узнать. // Но между нами – океан, И весь твой лондонский туман, И розы свадебного пира, И доблестный британский лев, И пятой заповеди гнев, – И эта ветреная лира! *Цв916 (I,312)*; Чтоб дойти до уст и ложа – Мимо страшной церкви Божьей Мне идти. // Мимо свадебных карет, Похоронных дрог. Ангельский запрет положен На его порог. *Цв916 (I,317.1)*; *Аллегория со свадебного сундука Подзаг. Куз919-20 (223.2)*; Солнца лучи в черном глазу У быка И на крыле синей мухи, Свадебной капли чертой Мелькнувшей над ним. *Хл[922] (177.2)*; Привыкнет – и свыкнется. И в белом, как надобно, Меж плавных сестер... // То юною скрытницу Лавиною свадебной Приветствует хор. *Аллюз. Цв922 (II,96.2)*; Чужой человек, Дорогой человек, Ночлег-человек, Навек-человек! // – Невемый! – На сале змеином, без свеч, Хлеб с. печь. В измену! – Руслom расставаний, не встреч Реке моей бечь. [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,103.1)*; Та гора была, как грудь Рекрута, снарядом сваленного. Та гора хотела губ *Девственных*, обряда свадебного // Требовала та гора. *Цв924,39 (III,24.2)*; Воды не перетеплил В чану, зазнобил – как надобно – Тот поп, что меня крестил. В ковше плодотонном свадебном // Вина не пересластил – Душа да не шутит брашнами! Тот поп, что меня крестил На трудное дело брачное: // Тот поп, что меня венчал. *Цв925 (II,252.2)*; Ну, Муза моя! Хоть рифму еще! Щекой – Илионом вспыхнувшей К щеке: «Не крушишь! Расковывает Смерть – узы мои! До скорого ведь?» // Предсмертного ложа свадебного – Последнее перетрагиванье. *Цв925 (II,255.2)*; Точно облачко перистое, Шепот: Грета бургомистрова! // Стройтесь, резвые невестины Сёстры в свадебное шествие. // Позабыв о сальных бальниках – За руку берите маленьких. *Цв925 (III,101)*; Что бормочешь ты, полночь наша? Все равно умерла Параша, Молодая хозяйка дворца, Не достроена галерея – Эта свадебная затея, Где опять под подсказку Боряя Это все я для вас пишу. *Ахм941 (372.5)*; Раз! – опрокинула стакан! И всё, что жаждало пролиться, – Вся соль из глаз, вся кровь из ран – Со скатерти – на половицы. // И – гроба нет! Разлуки – нет! Стол расколдован, дом разбужен. Как смерть – на с. обед, Я – жизнь, пришедшая на ужин. *Цв941 (II,369)*

СВАДЬБА [*тж* в назв.; *тж* собир. прост. присутствующие на свадебном торжестве; *тж* в сочет.: серебряная с., до свадьбы заживет] Сгущался мрак церковного порога В дни свадеб, в дни рождений, похорон; А там – вилась широкая дорога, И путник шел, закатом озарен. *АБ902 (I,157)*; Нам с тобой, елинка, Забьете под снегом. <...> Жить-то, жить-то будем На завидки людям, И не надо свадьбы. Только – не желать бы, Да еще – не помнить, Да еще – не думать. *Анн906 (170)*; Твой нежный взор лукавый и манящий, – Как милый вздор комедии звенящей Иль Мариво капризное перо. Твой нос Пьеро и губ разрез пьянящий Мне кружит ум, как «Свадьба Фигаро». [обраш. к П.К. Маслову] *Аллюз. Куз906 (22.1)*; Не заутренние звоны, а венчальный переключ, Скачет с. на телегах, верховые прячут лик. *Ес911 (I,68)*; «Тает царевна, как свечка, <...>». – «А потом?» // «Вдруг за оградой – трубы! Рыцарь летит со щитом. Расцеловал ее в губы, К сердцу прижал». – «А потом?» // «Свадьбу сыграли на диво В замке ее золотом. Время проводят счастливо, Деток растят». – «А потом?» *РП Цв911 (I,154.2)*; В жаркое лето и в зиму метельную, В дни ваших свадеб, торжеств, похорон, Жду, чтоб спугнул мою скуку смертельную Легкий, доселе не слышанный звон. *АБ913 (III,145)*; Потом по-старому пошло все снова, Только свадьбы стали чаще, С хмелем ссоры и смятяний. *Хл913 (250)*; И ворочает дед Немолоочный край: «Постучи-ка, сосед, Выбывай коровай». // И под сильной рукой Выбегает зерно. Тут и солод с мукой, И на свадьбу вино. *Ес915-16 (I,198)*; Я не люблю цветы – они напоминают Мне похороны, свадьбы и балы, Для ужина покрытые столы *Ахм916 (350.3)*; Синее небо, цветная дуга, Тихо степные бегут берега, Тянется дым, у малиновых сел С. ворон облегла частокол. *Ес916 (I,237)*; Любимая – жуть! Когда любит поэт, Влюбляется бог неприкаянный. <...> Он видит, как свадьбы справляют вокруг. Как спаивают, просыпаются. Как общелягушечью эту икру Зовут, обрядив ее, – паюсной. *П917 (I,166.1)*; ЦЫГАНСКАЯ СВАДЬБА *Загл. Цв917 (I,359)*; Не дали воли нам Отец и мать, Целое поле нам – Бранная кровать! Пьян без вина и без хлеба сыт, – Это цыганская с. мчит! // Полон стакан, Пуст стакан. Гомон гитарный, луна и грязь. Вправо и влево качнулся стан. Князем – цыган! Цыганом – князь! Эй, господин, берегись, – жжет! Это цыганская с. пьет! *ib.*; Кто-то завыл как волк, Кто-то как бык храпит. – Это цыганская с. спит. *ib.*; Когда, как труп затертого до самых труб норвежца, В видении зим, не движущих заиндевельных матч, Ношусь в сполохах глаз твоих шутивым – спи, утешься, До свадьбы заживет, мой друг, угомонись, не плачь. *П918 (I,197.2)*; Огонь, борясь с толпою мраков, Лилово-синий цвет бросал, Старинной песни гайдамаков Напев согласный зазвучал, Как будто – с., новоселье, Как будто – все не ждет гроза, – Такое детское веселье Заглоло суровые глаза... *АБ919 (III,312)*; Высокий дом построил плотник дюжий, На свадьбу всех передущили

кур, И растянул сапожник неуклюжий На башмаки все пять воловьих шкур. *OM919 (125.1)*; Тот вздохом туманным: «Дай сон доскажу! За перст безымянный Прикован – лежу. // Ай к смерти? Ай к свадьбе? Скажи, не мытарь!» – Эй, спать бы и спать бы Тебе, государь! *РП Ц6920 (III,227)*; Братва, обнимаясь, горланит: «Свадьбу новую справляет Он, веселый и хмельной. Свадьбу новую справляет Он, веселый и хмельной». [из песни о Степане Разине «Из-за острова на стрежень»] *Цум. Хл921 (136)*; После зазимье, свадебник месяц, В медвежьем тулупе едет невеста, Свадьбы справляешь, Глухарями украсив Тройки дугу. *Хл921 (159)*; Пей, море, Гуляй, море, Шире, больше! Плещись! Чтоб шумело море, Море разливанное! «Свадьбу новую справляет Он веселый и хмельной... и хмельной»... *Цум. Хл921 (317)*; – Мать под полог Ушла, – вспляшем! // Девки разом В разгон – с плачем. – Одним глазом Глядит, – вспляшем! // Красна с! Чего краше! Дочка мать продала, – Вспля – *Ц6922 (III,295)*; А если я помру? Ты слышишь, дедушка? Помру я? Ты сядешь или нет в вагон, Чтобы присутствовать На свадьбе похорон И спеть в последнюю Печаль мне «аллилуйя»? *Ес924 (II,229)*; И чудится девушке – / влюбленный клерк / на ней / жениться / приходит с Вблстрит. (...) Как врезать ей / в голову / мысли-ножи, / что русским известно другое средство, / как влезть рабочим / во все этажи / без грез, / без свадеб, / без жданий наследства. *M925 (212)*; Как завершен обряд – Милости просим, брате! Всяк музыканту на свадьбе рад, – Только не в роли зятя. *РП Ц6925 (III,85.2)*; – Что есть музыка? Щебет птах! Шутка! Ребенок сладит! – Что есть музыка? – Шум в ушах. – Увеселенье свадеб. *РП ib.*; Есть у меня – сказал, так в ладони! – Для девочек лани, для мальчиков кони, Плоды Соломона и розы Саади, Для мальчиков – войны, для девочек – свадьбы, // Весь мир – нараспев И ласка для всех. *РП Ц6925 (III,101)*; Доведенная до пена... Коридоры: домов каналы. // Свадьбы, судьбы, события, сроки, – Коридоры: домов притоки. *Ц6926 (III,114)*; Перед плакатом «Медвежья с.» / нэпачка сияет в неге: / – И мне с таким медведем / поспать бы! / Погрызи меня, / душка Эггерт. – [о киноафише] *M927 (274)*; Блок посмотрел – / костры горят – / «Очень хорошо». / Кругом / тонула / Россия Блока... / Незнакомки, / дымки севера / шли / на дно, / как идут / обломки / и жестянки / консервов. / И сразу / лицо / скунее менял, / мрачнее, / чем смерть на свадьбе: / «Пишут... / из деревни... / сожгли... / у меня... / библиотеку в усадьбе». *M927 (547)*; Трус / оброс / бумаг / корою. (...) День-деньской / сплетает тонко / узы / самых странных свадеб – / увязать бы / льва с ягненком, / с кошкой / мышь согласовать бы. *Ирон. M928 (325)*; Мне / любовь / не свадьбой мерить: / разлюбила – / уплыла. / Мне, товарищ, / в высшей мере / наплевать / на купола. *M928 (351)*; Песнь одноглазая, растущая из мха, – Одноголовый дар охотничьего быта, – Которую поют верхом и на верхах, Держа дыханье вольно и открыто, Заботясь лишь о том, чтоб честно и сердито На свадьбу молодых доставить без греха. *OM937 (239.1)*; И голос мой – и это, верно, было Всего страшней – сказал из темноты: «Пятнадцать лет назад какой ты песней Встречала этот день, ты небеса, И хоры звезд, и хоры вод молила Приветствовать торжественную встречу С тем, от кого сегодня ты ушла... // Так вот твоя серебряная с.: Зови ж гостей, красуйся, торжествуй!» [обращ. к Н.Н. Пунину] *Ахм942 (256.1)*; СВАДЬБА *Загл. П953 (III,519)*; Пересекши край двора, Гости на гулянку В дом невесты до утра Перешли с тальянкой. (...) А зарею, в самый сон, Только спать и спать бы, Вновь запел аккордеон, Уходя со свадьбы. *ib.*; Стаей голуби неслись, Снявшись с голубятен. // Точно их за свадьбой вслед, Спохватясь спросонья, С пожеланьем многих лет Выслали в погоню. // Жизнь ведь тоже только миг, Только растворенье Нас самих во всех других Как бы им в даренье. // Только с., в глубь окон Рвущаяся снизу, Только песня, только сон, Только голубь сизый. *ib.*

СВАЙНЫЙ Где пруд как явленная тайна, Где шепчет яблони прибой, Где сад висит постройкой свайной И держит небо пред собой. *П912,28 (I,48)*; Сваи и сваи, и сваи! На свайных постройках лежит Угроза, созревшая в тайнах Колосьями сумрачных жит! *РП Хл920-22 (495)*; Мой белый божественный мозг Я отдал, Россия, тебе: Будь мною, будь Хлебниковым. Сваи вбивал в ум народа и оси, Сделал я свайную хату «Мы – будетляне». *Хл[921] (161.2)*; Шагает Ка, Из бревен наскоро Сколоченное, То пушечной чельстью ляская, Волком в осаде, Ступает широкой ногою слона На скирды людей обмолоченные, Свайной походкой по-своему Шагает, шугая, шатается. *Хл922 (363)*

СВАЛЕН Спаленá моя степь, трава свáлена, Ни огня, ни звезды, ни пути... И кого целовал – не моя вина, Ты, кому обещался, – прости... *АБ908 (III,176)*; Где-то пир, где-то пьянка, Именинный кутеж. Мехом вверх, наизнанку С. ворох одеж. *П957 (II,115)*

СВАЛЕННЫЙ Та гора была, как грудь Рекрута, снарядом сваленного. Та гора хотела губ *Девственных*, обряда свадебного // Требовала та гора. – Океан в ушную раковину Вдруг-ворвавшимся ура! *Ц6924,39 (III,24.2)*; Темный лес и берег пруда, Ели сваленной бревно. Путь отрезан отовсюду. Будь что будет, все равно. *П959 (II,128)*

СВАЛИВАТЬСЯ Не то чайки, не то соколы – Стали гости к нам залетывать. – Отколь, стайка? Куда, аистова? – ...Прямо на голову с.. Кидай заступ! хватай птах! // – «Перешел границу лях!» *Ц6928,29-38 (III,157)*

СВАЛИВАЯСЬ И столько широты во взоре, (...) Что где-то за стволами море Мерещится все время мне. // Там волны выше этих веток, И, с. с валуна, Обрушивают град креветок Со взбаламученного дна. *П941 (II,23)*

СВАЛИВШИЙ Народоправству, свалившему трон, Не упразднившему – тренья: Не поручать палачам похорон Жертв, цензорам – погребенья // Пушкиных. *Ц6933 (II,290.1)*

СВАЛИТЬ О мальчик мой, и ты, как все, забудешь И, возмужавши, назовешь мечтой Те дни, когда еще ты верил в чудищ? О, помни их, без них любовь ничто. (...) Но я люблю, как ты, и я сама ведь Их нынешнею ночью утоплю. // Я дуновением наготы свало их. Всей женской подноготной раствору. И тени детства схлынут в поцелуях. (...)» *РП П925-31 (I,346.1)*; Вас упоил огонь кирпичных стен, Свалила пренебрегнутая прелесть В урочный час не оцененных сцен, Вы на огне своих ошибок грелись. *П925-31 (I,348.1)*; Как мы Превратить в «они»? // Стой! без бою с двух ног свалиши! Это я-то вдруг то – варищ?! *НАР Ц6928,29-38 (III,158)*; Подымает площадь шум, / кипижи движутся, / я хожу, / стишки пишу / в записную книжку. / Мчат / авто / по улице, / а не свалят наземь. / Понимают / умницы: / человек – / в экстазе. *M928 (351)*

СВАЛИТЬСЯ Еврей-аптекарь охает во сне. (...) Аптекарь крикнул, // Привстал – и на другой свалился бок... *АБ912 (III,38.1)*; Не верит, чтоб месяц распаренный выплыл (...) Нет, бледной, отекой, одутлою тыжкой Со стебля свалился он в ближнюю рытвину, Он сорван был битвой, и, битвой подхлестнутый, Шаром откатился в канаву с откоса *П917 (I,454)*; Во всей девчонке – ни кровиночки... Вся, как косыночка, бела. Махнула белою косыночкой, Султаном помахал с седла. // И как потом к старухе чопорной Свалилась под ноги, как сна, И как сам граф, ногами топя, Ее с крыльца спустил в сугроб...

Цв919 (I,470); Полк замертво свалился пьяный. Конь пеной изошел, скача. Дух вылетел из барабана. Грудь лопнула у тру-бача. *Цв920 (III,197)*; Пока не свалюсь под забором И ветер меня не добьет, Мечта о спасении скором Меня, как проклятие, жжет. *Ахм921 (162.1)*; Клоб полиций / на вас не свалится. / Чтобы ты / добрел, как кулич, / смотрит сквозь холеные пальцы / на тебя / демократ Кулидж. *M925 (218)*; Над Очаковым пронес Ветер тучу слез и хмари И свалился на базаре Наковальнею в навоз. *П926-27 (I,330)*

СВАЛКА Мертвый, живой – все в одной свалке! Это железные времена палки, Оси событий из чучела мира торчат – Пугала войн проткнувшие прутья. Проволока мира – число. *РП Хл920-22 (491)*; Пианисту понятно шнырянье ветошниц С косыми крюками обвалов в плечах. (...) По стройкам таскавшись с толпою тряпичниц И клад этот где-то на свалках сыскав, Он вешает облако бури кирпичной, Как робу на вешалку на лето в шкаф. *П921 (I,218.1)*; Сноп толп, косою пальбы косимый, Он тяжело падал за улицы на свалку. Переворот... дыхание Цусимы. Тела увозят на двуколке. *Хл921 (342)*; Лотки со льдом, бобы и жмыхи. И залежи кувшинов голубых – Как камнеломни синевы, Здесь с. неба голубого, Чей камень полон синевы. *Хл921,22 (352.2)*; Старопреежнее, на свалку! Нынче, здравствуй! И на кровушке на свежей – Пляс да яства. // Вот за тех за всех за братьев – Не спокоюсь! – Прости, Иверская Мати! Отрекаюсь. [о Москве] *Цв922 (II,81.2)*; От гвалта, от мертвых лис – На лисах (о смертный рис На лицах!), от свалки потной Деревья бросаются в окна – // Как братья-поэты – в реку! *Цв935 (II,336)*

СВАЛОЧНЫЙ Руки воздев, Друг, заклиная свою же память! // Чтобы в стихах (Свалочной яме моих Высочеств!) Ты не зачах, Ты не усох наподобье прочих. *Цв922 (II,121)*; Есть в мире лишние, добавочные, Не вписанные в окоём. (Нечислящимся в ваших справочниках, Им свалочная яма – дом). (...) Поэты мы – и в рифму с париями, *Цв923 (II,185.1)*

СВАЛЯН Осмотришься, какой из нас не с. Из хлопьев и из недомолвок мглы? Нас воспитала красота развалин, Лишь ты превыше всякой похвалы. [посв. памяти Л.М. Рейснер] *П926 (I,246)*

СВАЛЯСЬ И раз с., запеть: «Седой, Я шел и пал без сил. Когда-то Давился город лебедой, Купавшейся в слезах солдаток. (...)». *П917 (I,171)*

СВАРА [разг.] Из-за моря нам марево. Свары, ссоры, Схватки, своры, Шпоры, шоры И барабан, барабан, барабан... *Куз925 (303.2)*; Вещи бедных – странная пара Слов. Сей брак – взрывом грозит! Вещь и бедность – явная с. И не то спарит язык! *Цв926 (III,130.1)*

СВАРИТЬ [Мужской хор:] Но в поле колдунья ему Последние цепи сварила И тихо в немую тюрьму Ворота за ним затворила. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Захватите с собой Молока котенку, Земляники лесной, Зонтик и гребенку... На луне голубой Я сварю вам жженку. *ОМ908-25 (368)*; Я давно полюбил нищету, Одиночество, бедный художник. Чтобы кофе с. на спирту, Я купил себе легкий треножник. *ОМ912 (436.3)*; Чтоб кашу с., Пламя горит. А в омуте синем Листья кувшинок. *Хл918 (108.2)*; Дети, разведчики леса, Бродят по рощам, (...) Хлебцы пекут из лебеды. За мотыльками от голода бегают: Целый набрали мешок, Будет сегодня из бабочек борщ – Мамка сварит. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; вздыхает / и гремит / Атлантический / океан. / «(...) Развернись и плюнь – / пароход внизу. / Хочу топло, / хочу везу. / Выходи сухой – / сварю ухой. / Людей не надо нам – / малы к обеду. / Не трону... / ладно... / пускай едут...» *РП М925 (172)*

СВАРИТЬСЯ И стоит бабенка шалая Над мальчиком. // «(...) В кипятке положь яйцо – Да как не сварится? Как на личико твоё цветочное Не зариться? (...)» *РП Цв920 (III,190)*

СВАРИВЫЙ Иду. Прихожу в Криушу. Оглоблин стоит у ворот И спяну в печенки и в душу Костит обнищальный народ. (...) И тут же, меня завидя, Снижая сварливую прыть, Сказал в неподдельной обиде: «Крестьян еще нужно варить». *Ес925 (III,193)*; Пришел, поглядел. Приманка какая: На нитке дрожит Сварливая стая. У него у самого Голова большая! // Топорщатся, пыжятся шары наливные – Лиловые, красные и голубые: *Детск. ОМ926 (327)*

СВАСТА [нов.; вар. к СВАСТИКА] А Бог с вами! Будьте овцами! Ходите стадами, стаями Без меты, без мысли собственной Вслед Гитлеру или Сталину // Являйте из тел распластанных Звезду или свасты крюки. *Цв934 (II,316)*

СВАСТИКА [см. тж СВАСТА] Он вспомнил ангельские латы Теперь, когда, за правду ратуя, Сам низвергал он супостата С нечистой свастики рогаю. [стих.-вар.] *П940-е (II,553)*; Он мать сжимал рукой сыновней, И от копы архистратига ли На темной росписи часовни В такие ямы черти прыгали. // И мальчик облекался в латы, За мать в воображении ратуя, И налетал на супостата С такой же свастикой хвостатою. *П944 (II,68), ср. (II,555)*

СВАТ [мн. сваты Ес915; тж в сочет.: ни с., ни брат] Веселись, пляши угарней, Развевай кайму фаты. Завтра вечером от парней Придут свахи и сваты. [здесь: сваты] *Ес915 (I,164)*; Из-под копыт Грязь летит. Перед лицом Шаль – как щит. Без молодых Гуляйте, сваты! Эй, выноси, Конь косматый! (...) Это цыганская свадьба мчит! *Цв917 (I,359)*; То – вот он! рукой достанешь! Как дразнит: Тронь! Безумные руки тянешь, И снегом – конь. // Султан ли – в глазах – косматый, Аль так – ветла? Эй, рук не складайте, сваты! Мети, ветра! *Цв921 (III,16)*; Марков-генерал. // Млад! млад! Ни морщин, ни плещи. Хват – рад С чертом хоть с самим! Сол – дат: Вдоль пахоты – пеший. С., брат Марковцам своим. *Цв928,29-38 (III,172)*; Пусть мой корабль пошел на дно, Дом превратился в дым... Читайте все – мне всё равно, Я говорю с одним, Кто был ни в чем не виноват, А впрочем, мне ни с., ни брат. *Ахм956 (355.2)*

СВАТАН Ранне-утрення, Поздне-вечерня, Крепко стукана, Не приручена, // Жарко сватана, В жены не взята, – Я дорога твоя Невозвратна. [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,112)*

СВАТАТЬ Кто сильнее меня – их и сватай... Истомились – и всё не слились: Этот сумрак голубоватый И белесая высь... *Анн900-е (148.2)*; «Ой, прощайте, белы птахи, Прячьтесь, звери, в терему. Темный бор, – щекоcut свахи, – Сватай девицу-зиму». *РП Ес913-14 (I,92)*; Возговорит царь жене своей: «А и будет пир на красной браге! Послал я с. неучтивых семей, Всеми подушки голов расстелю в овраге». *РП Ес914 (I,311.1)*

[–СВАТАТЬСЯ] см. ЛЮБИТЬСЯ-СВАТАТЬСЯ

СВАТЬЯ Ты не лей вина с избытком в чашу: Ведь вино – плохая с., кравчий! А под утро я открою тайну, Лишь уснут устало братья, кравчий! *Куз908 (132.1)*

СВАХА «Ой, прощайте, белы птахи, Прячьтесь, звери, в терему. Темный бор, – щекочут свахи, – Сватай девицу-зиму». РП *Ес913-14 (I,92)*; Заливались веселые птахи, Крапал брызгами поп из горстей, Стрекотуны-сороки, как свахи, Накликали дождливых гостей. *Ес914 (I,140)*; Веселись, пляши угарней, Развейай кайму фаты. Завтра вечером от парней Придут свахи и сваты. *Ес915 (I,164)*; Час, когда отчаяньем как свахой Простыни разостланы. – Твоя! – И обезголосившая Сафо Плачет как последняя швея. *Цв923 (II,208)*; Где вы, / свахи? / Подымись, Агафья! / Предлагается / жених невиданный. / Видано ли, / чтоб человек / с такою биографией / был бы холост / и старел невиданный?! *Аллюз. М925 (165)*; На всякие нужды! на всякие вкусы! Для мальчиков – пули, для девочек – бусы. На всякие жажды! на всякие масти! Для мальчиков – игры, для девочек – страсти. // Без свах, без помех. И – письма – для всех. РП *Цв925 (III,101)*; О боевом / наступающем дне / этот мыслит по-своему: / «⟨...⟩ Посудите, / где ж подтяжки / мне / себе / купить тогда? / Чай вприкуску? / Я не с. / С блюда пить – / привычка свах. / Что ж / тогда мне / чай и сахар / нарисует, / что ли, / АХРР?» РП *Ирон. М928 (330)*; Для Вас в мечтах писал Островский И Вас предвосхищал в ролях, Для Вас воздвиг свой мир московский Доносчиц, приживалок, свах. [обращ. к А.П. Зубовой] *П957 (II,165)*

СВАХИ-ПТИЦЫ [нов.] Да из свежих одиночеств Леса – крики пташья. С.-птицы свищут почесть Льстивую Наташе. [обращ. к Н.Е. Штемпель] *ОМ937 (256)*

СВАЯ А между свай, Забитых возле набережной в воду, Легко покачивался человек В рубаше и в разорванных портках. *АБ907 (II,295)*; Вбивайте крепче сваи, Стучите, молотки, О деревянном рае, Где вещи так легки! *ОМ915 (101), (369.2)*; Улицы рвутся, как мысли, к гавани Черной рекой манифестов. Нет, и в могиле глухой и в саване Ты не нашел себе места. // Волн наводненья не сдержишь сваями. Речь их, как кисти слепых повитух. Это ведь бредишь ты, невменяемый, Быстро бормочешь вслух. *П915 (I,70)*; Где-то с ливнем борется трамвай. Где-то снится каменным метомам Лошадьми срываемый со свай Громовержец, правящий потопом. *П916 (I,512)*; И черный мамонт полумрака, чернильницей пролитый В молоке ушелья, Поднявший бивень белых вод, Грозит травы божествежу, и топчут сваи лебеду, Чтобы стонала: «Боже, боже!» РП *Хл920-22 (487)*; Сваи и сваи, и сваи! На свайных постройках лежит Угроза, созревшая в тайнах Колосьями сумрачных жит! РП *Хл920-22 (495)*; Как по речке по Ирану, По его зеленым струям, По его глубоким сваям, Сладкой около воды, Ходят двое чудачков Да стреляют судаков. *Хл921 (141)*; Вы, поставившие ваше брюхо на пару толстых свай, Вышедшие, шатаясь, из столовой советской, Знаете ли, что целый великий край, Может быть, станет мертвецкой? [о голоде в Поволжье] *Хл921 (155.1)*; Мой белый божественный мозг Я отдал, Россия, тебе: Будь мною, будь Хлебниковым. Сваи вбивал в ум народа и оси, Сделал я свайную хату «Мы – бюджетяне». *Хл[921] (161.2)*; Не гордись лебяжьим видом, Лодки груди птичий выдум! И кормы, весь в сваях, угол Не таи полночных пугал. *Хл921,22 (360)*; А любовь? Для подпaska В руки бьющего снизу. Трехсекундная встряска На горах Парадиза. // Эти ады и раи, Эти взлеты и бездны – Только бранные сваи В легкой сцепке железной. *Цв922 (II,154.1)*; О, его не привяжете К вашим знакам и тяжестям! Он в малейшую скважинку, Как стройнейший гимнаст... // Разводными мостами и Перелетными стаями, Телеграфными сваями Бог – уходит от нас. *Цв922 (II,158)*; Покамест день не встал С его страстями стравленными, Из сырости и шпал Россию восстанавливаю. // Из сырости – и свай, Из сырости – и серости. Покамест день не встал И не вмещался стрелочник. *Цв922 (II,159)*; Вереницею певчих свай, Подпирающих Эмпиреи, Посылаю тебе свой пай Праха дальнего. По аллее Вздохов – проволокой к столбу – Телеграфное: лю – ю – блю... // Умоляю... (печатный бланк Не вместит! Проводами проще!) Это – сваи, на них Атлант Опустил скаковую площадь Небожителей... Вдоль свай Телеграфное: про – о – щай... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,174)*; Расторопный прибой Сатанеет От прорвы работ. Все расходится врозь И по-своему воет и гибнет, И, свинея от тины, По сваям по-своему бьет. *П925-26 (I,293)*; Вдоль телеграфных свай – Безлицыце великаны С тенями по самый край // Земли. Всю, всю покроем Телами – вслед теням! *Делами! Цв928,29-38 (III,172)*

СВЕВАТЬ [дуновением сбрасывать, сносить откуда-л.] Падает снег... ⟨...⟩ О, белые звезды... Зачем же, Ветер, зачем ты свеваешь, Жгучий мучительный ветер, С думы и черной и тяжкой, Точно могильная насыпь, Белые блески мечты?... *Анн900 (163.2)*

СВЕДЁН [тж в сочет.: с с ума] Пока прильнув сквозь мерзлое окно, Нас сторожит ночами тень недуга, И лишь концы мучительного круга Не сведены в последнее звено, – // Хочу ль понять, тоскою пожираем, Тот мир, тот миг с его миражным раем... *Анн900-е (97.2)*; Так – сведены с ума мгновеньем – Мы отдавались вновь и вновь, Гордясь своим уничтоженьем, Твоим превратностям, любовь! [обращ. к Н.Н. Волоховой] *АБ908 (II,293)*; Гектором иль Бонапартом Звать тебя? Москва иль Троя? Звездной и военной картой Город лег... Любовь? – Пустое! // Минет! Нищеты надземной Ставленник, в ночи я – шах! Небо сведено на землю: Картою созвездий – прах // Рассыпается... [о Праге] *Цв923 (II,223)*; – Бёз четверти. Исправен? – Смерть не ждет. Преувеличенно-плавен Шляпы взлет. // В каждой реснице – вызов Рот с.. Преувеличенно-низок Был поклон. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,31)*; И со мною моя «Седьмая», Полумертвая и немая, Рот ее с. и открыт, Словно рот трагической маски, Но он черной замазан краской И сухою землей набит. *Ахм940-60 (292.3)*

СВЕДЕНИЕ [см. тж СВЕДЕНЬЕ] На вечерах у Анны Вревской был общества отборный цвет. Большой и грустный Достоевский Ходил сюда на склоне лет Суровой жизни скрасить бремя, Набраться сведений и сил Для «Дневника». *АБ919 (III,319)*; К сведению смерти, / старой карги, / гонящей в могилу / и старящей: / «Ленин» и «Смерть» – / слова-враги. / «Ленин» и «Жизнь» – / товарищи. *М924 (118)*; А в Смольном / толпа, / растопырив груди, / покрывала / песней / фэйерверк сведений. / Впервые / вместо: / – и это будет... – / пели: / – и это есть / наш последний... – *М927 (539)*

СВЕДЁННЫЙ Два дня тому назад средь несказанных мук У сына сердце здесь метаться перестало, Но мать не плачет – нет, в сведенных кистях рук Сознание – надо жить во что бы то ни стало. *Анн900-е (182.3)*; И враждой, и любовью она изошла, И сгорела она, та душа. // И остались – улыбкой сведенная бровь, Сжатый рот и печальная власть Бунтовать ненасытную женскую кровь, Зажигая звериную страсть... *АБ916 (III,156)*; Короткие крылья волос я помню, Мечущиеся между звезд. – Я помню Короткие крылья Под звездною пылью, И рот от усилья с., – Сожженный! – И все сухожилья – Руки. *Цв920 (I,574.1)*; И марш вперед уже, Трубят в поход. О как встает она, О как встает... // Уронив лобной облом В руку, судорогой сведенную, – Громче, громче! – Под плеск знамен Не взойдет уже в залу тронную! *Цв922 (II,92)*

СВЕДЕНЬЕ [вар. к СВЕДЕНИЕ] Примета такова: // Пускаясь в бой, С собой – и за собой – Крохи не брать, Крохи не оставлять. // К сведенью: Мать одна – Смерть одна! Пей до дна! Пей до дна! Пей – до – дна! *Цв928,29-38 (III,167)*

СВЕДЯ Раз / уже / в руках вожжа, / всех / с. / к подлизным взглядам, / расслонявит: / «Уважать, / уважать / начальство / надо...» *Ирон. М928 (342)*

СВЕЖ [*мн. свежи и свежий*] Медлительной чредой нисходит день осенний, Медлительно крутится желтый лист, И день прозрачно с., и воздух дивно чист – Душа не избежит невидимого тленья. *АБ900 (I,34)*; День прошел молчалив и таинственно с.. Вечеру подошла непроглядная тьма, И у края земли, над холмами вдали Я услышал безжизненный голос тоски. *АБ900 (I,58)*; Я молод, и с., и влюблен, Я в тревоге, в тоске и в мольбе, Зеленею, таинственный клен, Неизменно склоненный к тебе. *АБ902 (I,207)*; Ни зноя, ни гама, ни плеска, Но роща свежа и темна, От жидкого майского блеска Всё утро тaitся она... *Анн906 (171)*; Ты очнешься – свежа и чиста, И совсем... о, совсем! Без смятения в лице, В обручальном кольце Стрелка будет показывать *семь*... *Анн908 (140)*; За окошком запотелым Чащи леса реже, реже... И как встарь, надежды свежи: Вот увидишь, тело с телом, Что любовь и ласки – те же. *Куз908 (117.2)*; В шуме пира, пляске нег, стуке оружий, В буйстве бешеных ватаг – призрак измены. Горы – голы, ветер – с., лань быстронога, Но за лаем злых собак – призрак измены. *Куз908 (134.3)*; И голос кромку башлыка Обдавший паром – взят за обе Щеки, и вкусны облака, Как снег, твердеющий на небе. // Лазурь свежа, как леденец, Великолепье – объеденье Снега засахарить вконец *П909-20-е (I,628)*; Нам хорошо. Пока еще в постели Все старшие, и воздух летний с., Божим к себе. Деревья нам качели. Беги, танцуй, сражайся, палки режь!.. *Цв909 (I,42.2)*; А что от стона удержало б, Раз ветер в полночи не стих? // Но тайною грозой омытый, Нежданно с. и зелен луг, И буря, утром позабытой, Не верь, желанный, верный друг. *Куз911 (100.3)*; Узнает полночь этот мир, Сегодня что, как утро, с., И за пустой весельем пир Костяк взойдет, в одежде мреж. *РП Хл911-13 (447)*; Иду по тропинке в поле Вдоль серых сложенных бревен. Здесь легкий ветер на воле По-весеннему с., неровен. *Ахм912 (53.2)*; Как он дик и как он согнут, Веткой длиною дрожа, Как персты его не дрогнут, Палкой длинной ворожа. Как дик и с. Владыка мреж! *Хл912 (222)*; Чернеет дорога приморского сада, Желты и свежи фонари. Я очень спокойная. Только не надо Со мною о нем говорить. [обращ. к Н.В. Недоброво] *Ахм914 (90.1)*; День был невинен, и ветер был с.. Темные звезды погасли. – Бабушка! Этот жестокий мятеж В сердце моем – не от Вас ли?.. *Цв914 (I,215)*; И я скажу: – Утешь меня, утешь, Мне кто-то в сердце забивает гвозди! И я скажу тебе, что ветер – с., Что горячи – над головою – звезды... *Цв916 (I,320.1)*; У тебя на шее, Катя, Шрам не зажил от ножа. У тебя под грудью, Катя, Та царапина свежа! *НАР АБ918 (III,352.1)*; Помнишь, Катя, офицера – Не ушел он от ножа... Аль не вспомнила, холера? Али память не свежа? // Эх, эх, освежи, Спать с собою положи! *НАР ib.*; Свежо, как семга, солнце, в лед Садысь. Как лóсось, в ломти Изрезан льдом и лоском вод Закат на плоском горизонте. *П917 (I,487)*; Последней раковине дóрог Сердечный шелест, капля сна, Которой мука солона, Ее сковавшая. Из створок Не вызвать и клинок ножа Того, чем боль любви свежа. *П918 (I,185)*; Как поздно отпираются кафе И как свежа печать сырой газеты! Ничто не мелко, жирен всякий шрифт, Как жир галош и шин, облитых солнцем. *П918 (I,269)*; Рассвет расколыхнет свечу, Зажжет и пустит в цель стрижа. Напоминанием влечу: Да будет так же жизнь свежа! // Заря как выстрел в темноту. Бабах! – и тухнет на лету Пожар ружейного пыжа. Да будет так же жизнь свежа. // Еще снаружи – ветерок, Что ночью жался к нам, дрожа. Зарей шел дождь и он продрог. Да будет так же жизнь свежа. // Он поразительно смешон! Зачем совался в сторожа? Он видел – вход не разрешен. Да будет так же жизнь свежа. *П919 (I,210)*; Этой станции средь гор Не к лицу названье «Копи». // Пусть нельзя сильнее сжать (Горы. Говор. Инородцы), Но и в жар она – свежа, Будто только от колодца. *П919 (I,255.1)*; Вот тебе, дружочек родный, Слово я скажу какое: // (Да чтоб голос был с., Дай воды напьюсь допрежь!) *Цв920 (III,216)*; Тут бы дрянь ему да в воду шелчком! Ан уж кончено и так с паучком: // Солнце светит, ветерок, значит, свеж... Только нового – что дядькина плешь! *Цв920 (III,247)*; Воздух с. и волен после Разморительных простынь... Довезет веселый ослик До высоких до святынь. *Куз921 (257.1)*; Ты море пьешь, Ты зори пьешь. С каким любовником кутеж С моим – Дитя – Сравним? // А если спросят (научу!), Что, дескать, щеки не свежи, – С Бессонницей кучу, скажи, С Бессонницей кучу... *Цв921 (I,286.2)*; На памяти недавнего Рассвета с. тот миг, Когда с зарей я сравнивал Бессилье наших книг. [обращ. к Н.Н. Асееву] *П922 (I,533)*; Сказал – и воскресла, И смутно, по памяти, В мир хлеба и лжи. // Но поступь надтреснута, Губы подтянуты, Руки свежи. *Аллюз. Цв922 (II,96.2)*; Как та чахоточная, что всех Просила: еще немножко // Понравься!... (Руки уже свежи, Взор смутен, персты не гнутся...) Как та с матросом – с тобой, о жизнь, Торгуюсь: еще минутку // Понравься!.. *Цв923 (II,226)*; Тут / к нам / подходит / Поль Сезан: / «Я так / напишу вас, Верлен». / Он пишет. / Смотрю, / как краска свежа. / Monsieur, / простите вы меня, / у нас / старикам, / как под хвост вожжа, / бывало / от вашего имени. *М925 (149)*; Версаль. <...> А за дворцом, / и сюды / и туды, / чтоб жизнь им / была / свежа, / пруды, / фонтаны, / и снова пруды / с фонтаном / из медных жаб. *М925 (158)*; Еще спутан и с. первопуток, Еще чуток и жуток, как весть. В неземной новизне этих суток, Революция, вся ты как есть. *П925-26 (I,281.1)*; – О – воши да с гряды! – Сó – вести для судьи! // Кур – ки-цесарки, Невесты-перестарки, Свежий, с постельки Вдовицы-коротельки. *Цв925 (III,61)*; – Крысы, марш! // Нам опостылел домашний фарш! Свежесте, которой триста Лет – не свежа уже! Шагом, марш! Кто не прокис – окрысься! // Нам опостылел молочный рис! Погорячее в ранцах! *РП Цв925 (III,70)*; Тела взмёт, И – тихо: нота нот. // Воздух душен, вода свежа. Где-то каждый из нас раджа. (В смерти...) С миром глаза смежи... // – Этой Индии *мы* – раджи! *Цв925 (III,77)*; – Эх, коль буду жив, Ма – линовыи налив! Огурчики свежи – Не ешь глазами – жри // Ночь! – Ночь-моя-ночлег! Рос – сийский человек, Один да на бугру – Не ем глазами – жру // Русь. *Цв928,29-38 (III,151)*; Край небритых гор еще неясен, Мелколесья колетса щетина, И свежа, как вымытая басня, До оскомины зеленая долина. *ОМ931 (176), (394.2)*; За то, что за руку, с. и чист, На волно вывел, весенний лист – Вязанками приносил мне в дом! – Не дам тебе – порастаи былъем! [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цв935 (II,326.1)*; Мы встретились с тобой в невероятный год, Когда уже иссякли мира силы, Все было в трауре, все никло от невзгод, И были свежи лишь могилы. *Ахм956 (224.1)*

СВЕЖА [*деепр. от СВЕЖИТЬ*] Так, лекарским ножом Истерзанные, дети – мать Корят: «Зачем живем?» // А та, ладонями с. Горячку: «Надо. – Ляг». Да, час Души, как час ножа, Дитя, и нож сей – благ. *Цв923 (II,211.2)*

СВЕЖЕ [в соч.: с. выкрашен (*вариант к свежевывкрашен*)] «Не трогать, свеже выкрашен», – Душа не береглась, И память – в пятнах икр и щек, И рук, и губ, и глаз. *НАР П917 (I,122)*

СВЕЖЕВЗРЫТЫЙ Над свежевзрытой тишиной, Над вечной памятию лая Семь тысяч звезд за упокой, Как губы бледных свеч, пылают. *П917 (I,465)*

СВЕЖЕВЫБЕЛЕННЫЙ Толпу порол ружейный ужас, Как с. холст. И выводок кровавых лужиц У ног, не обнаружась, полз. *П925 (I,263)*

СВЕЖЕВЫКОПАНЫЙ Не вернется еще зима, Как руки мои покроет Парчовая бахрама. // Ничего не вспугну веселья, Никого к себе не зову. Мне одной справлять новоселье В свежевыкопанном рву. *Ахм914 (313.2)*

СВЕЖЕВЫМЫТЫЙ Мне / и рубля / не накопили строчки, / краснодеревщики / не слали мебель на́ дом. / И кроме / свежевымытой сорочки, / скажу по совести, / мне ничего не надо. [здесь: свежевыстиранной (*устар.*)] *М929-30 (600)*; Только краешек неба расчистив, Солнцем даль обольется во мгле, Чистота свежевымытых листьев Блещет живописью на стекле. *П956 (II,560)*

СВЕЖЕЕ [*см. тж* СВЕЖЕЙ] Этой ивы листы в девятнадцатом веке увяли, Чтобы в строчке стиха серебриться с. стократ. Одичалые розы пурпурным шиповником стали, А лицейские гимны всё так же заздранно звучат. *Ахм957 (237.1)*

СВЕЖЕЙ [*вар. к* СВЕЖЕЕ] Под сводом тем стоит недвижно дева, Ни с места конь, копытом бьет о пень... Глядит она без страха и без гнева, Слова звучат с. свирельного напева. *Куз908 (143.1)*; Очищен позднею грозой, С. свод неба и синей, Не вешних дней мы ждем с тобою, А ждем осенних, ясных дней, // Полнобим осенью златою Еще нежней, еще сильнее. *Куз909 (113.2)*; Чуть колышутся березы, Ветерок с.. Ты во сне увидишь слезы Брошенных пажей. *Цв910 (I,106)*; Не сыпались искры, а сыпались – гасли. Был день расточителен; над школой с. Неслись облака, и точильщик был счастлив, Что столько на свете у женщин ножей. *П918-21 (I,216)*; – Смекай, румяниста, Всех кровинок – триста. // Держи, бережлива, Одну на разжигу: // Чтоб той реченькой да вспять Было нам с чего начать. // Замок да печать. // С. прежнего да встать – Нельзя помнить, велю спать. // Замок да печать. *РП Цв922 (III,295)*

СВЕЖЕНЬКИЙ «Ах, право, шел бы ты по воздуху пройтись! Иль ты вообразил, что мне так сладко маяться...» // *Яица свежие, яица! // Яичек свеженьких?.. РП Анн909 (151)*; Поле белехонько, только кусточки. Свищут да рыщут, Свеженьких ищут собачие рточки. С песней в зубах, в зенках огонь! *РП Хл921 (296)*

СВЕЖЕСТЬ Роза шептала: «О, милый, найдешь ли Темною ночью любовь и подругу? Мраком покрытый, внезапно, придешь ли К темному, полному свежести лугу?» *РП АБ898 (I,378)*; Мне битва сердце веселит, Я чую с. ратной неги, Но жаром вражеских ланит Повержен в запоздалом беге. *АБ901 (I,146)*; Дверь открылась... Морозного ветра струя... Запах свежести, счастья... Забыты тревоги... Миг молчанья, и вот на пороге Кто-то слабо смеется – не я! *Цв910 (I,94)*; О Эллис! – Прелесть, юность, с., Невинный и волшебный вздор! Плач ангела! – Зубовный скрежет! Святой танцор, // Без думы о насущном хлебе Живущий – чем и как – Бог весть! *Цв914 (III,15)*; Нам с. слов и чувства простоту Терять не то ль, что живописцу – зренье Или актеру – голос и движенье, А женщине прекрасной – красоту? *Ахм915 (84.2)*; Дня закатного жертва Искупила весь грех. Новой свежестью ветра Пахнет зреющий снег. *Ес916 (I,243)*; О с., о капля смарагда В упившихся ливнем кистях, О сонный начес беспорядка, О дивный, божий пустяк! *П917 (I,206)*; Хорошо под осеннюю с. Душу-яблоню ветром стряхать И смотреть, как над речкою режет Воду синюю солнца соха. *Ес918-19 (II,79)*; Еще по кровлям ездил снег. Еще Весна смеялась, вспенив снегу с солнцем. Десяток парниковых огурцов Был слишком слаб, чтоб в марте дать понятие О зелени. Но март их понимал И всем трубил про молодость и с.. *П918 (I,269)*; [З а н г е з и:] Мне, бабочке, залетевшей В комнату человеческой жизни, Оставив почерк моей пыли По суровым окнам, подписью узника, На строгих стеклах рока. <...> Я уж стер свое синее зарево, точек узоры, Мою голубую бурю крыла – первую с.. *РП Хл920-22 (477.1)*; Поставьте в поезда, ночные пароходы, Где зелень темных звезд, Чтобы через кадык небес вести Людей небесные пути. И чтоб вся мощь и с. рек Влекла их на простор, охотничий ночлег. *РП Хл920-22 (495)*; Дух бродяжий, ты все реже, реже Расшевеливаешь пламень уст. О, моя утраченная с., Буйство глаз и половодье чувств. *Ес922 (II,113)*; Хороша ты, Персия, я знаю, Розы, как светильники, горят И опять мне о далеком крае Свежестью упругой говорят. Хороша ты, Персия, я знаю. *Ес925 (III,24)*; Спит ковыль. Равнина дорогая, И свинцовой свежести польнь. Никакая родина другая Не вольт мне в грудь мою теплыню. *Ес925 (III,79)*; А ну как срежусь? Мелькнула мысль, но, зажимая рот, Ее сняла и опровергла с. К самим перилам кравших широт. *П925-31 (I,344.2)*; – Крысы, марш! // Нам опостылел домашний фарш! С., которой триста Лет – не свежа уже! Шагом, марш! Кто не прокис – окрысься! // Нам опостылел молочный рис! Погорячее в ранцах! *РП Цв925 (III,70)*; Можно и кепки, / можно и шляпы, / можно / и перчатки надеть на лапы. / Но нет / на свете / прекрасней одежды, / чем бронза мускулов / и с. кожи. *М927 (312)*; Но с любопытством иностранки, Плененной каждой новизной, Глядела я, как мчатся санки, И слушала язык родной. // И дикой свежестью и силой Мне счастье веяло в лицо, Как будто друг от века милый Выходил со мною на крыльцо. *Ахм929 (175.2)*; Переулочек, переул... Горло петелькой затянул. // Тянет с. с Москва-реки, В окнах теплятся огоньки. *Ахм[940] (141)*; Пронесшейся грозой полон воздух. Все ожило, все дышит, как в раю. Всем роспуском кистей лиловогроздых Сирень вбирает свежести струю. *П958 (II,125)*; Господи! Ты видишь, я устала Воскресать, и умирать, и жить. Все возьми, но этой розы алой Дай мне с. снова ощутить. *Ахм962 (251.2)*

СВЕЖЕТЬ Рыцарь плачет, и плачет бедный розовый куст. Оба страдают. <...> Так, тоскуя, томясь, они время свое проводили, Ночь ли спускалась, утро ль свежело, день ли в сверкании Радостных красок всходил, или вечер бойницу багрянил. *АБ898 (I,374)*; Уютны мне черные сны. В них память свежее моя: В виденьях седой старины, Бывалой, знакомой страны... *АБ905 (II,87)*

СВЕЖИЙ [*тж* недавно возникший, новый] Яркое утро вставало. Со свежим его ароматом Несся другой аромат, и пышная алая роза Тихо кивала головкой в окно сквозь ржавые прутья Старой решетки... *АБ898 (I,374)*; Когда весь день свои костры Июль палит над рожью спелой, Не с. лес с своей капеллой, Нас тешат: демонской игры // За тучей разом потемнелой Раскатно-гулкие шары, И то оранжевый, то белый Лишь миг живущие миры; *Анн900-е (60.1)*; Тяжело ступают кони. // Но узлы седых хвостов У буланой нашей тройки, Доски свежие мостов, Доски черные постройки, – // Всё поплыло в хлябь и смесь, Пересмякло, послепалось... *Анн900-е (124)*; Священнодействовал базальтовый монгол, И таял медленно таинственный глагол В капризно созданном среди музея храме, Чтоб дамы черными играли веерами И, тайне чуждые, как с. их ирис, Лишь переводчикам внимали строго мисс. *Анн900-е (127)*; Знаю: сад там, сирени там Солнцем залиты. // Хорошо в голубом огне, В свежем шестеле; Только яркой так чужды мне Чары прелести... *Анн900-е (136.1)*; Вот газеты с. номер, Объявление в черной раме: Несомненно, что я умер, И увя! не в мелодраме. *Анн900-е (176)*;

Как и тогда, звенит окно. Но голос мой, как воздух с., Пропел давно, замолк давно Под тростником у побережий. *АБ902 (1,228)*; Вечерний сумрак над теплым морем, / огни маяков на потемневшем небе, / запах вербены при конце пира, / свежее утро после долгих бдений, / прогулка в аллеях весеннего сада, (...) воркуют голуби, светит солнце, / когда увижу тебя, родимый город! *Күз905-08 (62.2)*; Мы проехали деревню, отвели нам отвода, В свежем вечере прохлады, не мешают овода, Под горой внизу, далеко, тихо пенится вода. *Күз907 (37.2)*; Что скрипка, где оборвалась квинта? Что у бессонного больного сон? Что жизнь тому, кто новый Аполлон, Скорбит над гробом свежим Гиацинта? *Күз907 (43)*; Моя кровь пусть станет прохладной водою, Дыханье пусть станет воздухом свежим! Дорогой одною идем с тобою, Никак мы цепи своей не разрежем. *Күз907-08 (60.3)*; Зарыться бы в свежем бурьяне, Забыться бы сном навсегда! Молчите, проклятые книги! Я вас не писал никогда! *АБ908 (III,125)*; Хорошо в лугу широком кругом В хороводе пламенном пройти, Пить вино, смеяться с милым другом И венки узорные плести, Раздарить цветы чужим подругам, Страстью, грустью, счастьем изойти, – Но достойней за тяжелым плугом В свежих росах поутру идти! *АБ908 (III,161)*; На траве, едва примятой, Легкий след. С. запах дикой мяты, Неживой, голубоватый Ночи свет. *АБ908 (III,174)*; «Там к барину пришел за пачпортами дворник». – «Ко мне пришел?.. А день какой?» – «Авторник». – «Не выйдешь ли к нему, мой друг? Я нездоров». // ... *Ландышов, свежих ландышов! РП Анн909 (151)*; «Ах, право, шел бы ты по воздуху пройтись! Иль ты вообразил, что мне так сладко маяться...» // *Яица свежее, яица! // Яичек свеженьких?.. РП ib.*; Тот же голос, тот же взгляд, Те же волосы льняные. Все как год тому назад. Сквозь стекло лучи дневные Известь белых стен пестрят... Свежих лилий аромат И слова твои простые. *Ахм909 (21.2)*; Я в Петровске видел морских змей. Я на Урале перенес воду из Каспия в моря Карские. Я сказал: Вечен снег высокого Казбека, но мне милей свежая парча осеннего Урала. *Хл909-10 (61.2)*; Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог, Сядем в копны свежие под соседний стог. *Ес910 (1,60)*;

Лапой белой и медвеж[ь]ей Друг из воздуха помажет, И порыв метели с. Отошедшее расскажет. *Хл913 (85.2)*; Над одинокою гусьяноу Широкий парус, трепеща, Наполнен свежою морьяной, Везет груз воблы и леща. *Хл913 (245)*; Божий ангел, зимним утром Тайно обручивший нас, С нашей жизни беспечальной Глаз не сводит потемневших. // Оттого мы любим небо, Тонкий воздух, с. ветер И чернеющие ветки За оградою чугунной. *Ахм914 (92.1)*; Приходил одноногий прохожий И один на дворе говорил: // «Сроки страшные близятся. Скоро Станет тесно от свежих могил. Ждите глады, и труса, и мора, И затмения небесных светил. (...)» *РП Ахм914 (100.1)*; При жизни Вы его любили, И в верности клялись навек, Несите же венки из лилий На с. снег. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Це914 (1,210.2)*; Чай кончен. Удлинились тени, И домурлыкал самовар. Скорей на с., на весенний Тверской бульвар! *Це914 (III,9)*; Поздней осенью с. и колкий Бродит ветер, безлюдно рад. В белом инее черные елки На подтаявшем снеге стоят. *Ахм915 (96)*; Весны я никак не встретил, А ждал, что она придет. Я даже не заметил, Как вскрылся лед. Комендантский катер с флагом Разрежет свежую гладь, Пойдут разнеженным шагом В сады желать. *Күз915 (192.2)*; Милый друг, ушедший в вечное плаванье, – С. холмик меж других бугорков! – Помолитесь обо мне в райской гавани, Чтобы не было других моряков. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Це915 (1,213.1)*; Бессмертник сух и розов. Облака На свежем небе вылеплены грубо. Единственного в этом парке дуба Листва еще бесцветна и тонка. *Ахм916 (97.2)*; Прозрачная ложится пелена На с. дерн и незаметно таит. Жестокая, студяная весна Налившиеся почки убивает. *Ахм916 (98.2)*; Еловой рощи с. шум Покойнее рассветных дум. [строки из акростиha, посв. Б.В. Анрепу] *Ахм916 (150.2)*; Ночлег, ночлег, мне издавна знакомо Твоя попутная разымчивость в крови, Хозяйка спит, а свежая солома Примята ляжками вдовоющей любви. *Ес916 (1,224)*; Мы в слепоте как будто не знаем, Как тот родник, что бьется в нас, – Божественно неисчерпаем, Свежей и нежнее каждый раз. *Күз916 (163.1)*; Как площади эти обширны, Как гулки и круты мосты! Тяжелый, беззвездный и мирный Над нами покров темноты. // И мы, словно смертные люди, По свежему снегу идем. *Ахм917 (93.2)*; Прямые гряды гиацинтов сладки! Но новый рой уж ищет новой матки, И режет свежую пастух дуду. *Күз917-18 (217.1)*; В каменистой Тавриде наука Эллады – и вот Золотых десяти благородные, ржавые грядки. // Ну, а в комнате белой, как прятка, стоит тишина, Пахнет уксусом, краской и свежим вином из подвала. *ОМ917 (116.1)*; Стелется синюю рясой С поля ночной холодок... Глупое, милое счастье, Свежая розовость щек! *Ес918 (II,65)*; Шум и чад и шторм взасос. Светло как днем. Их озаряет пена. От этой точки глаз нельзя отвлечь. Прибой на сфинкса не жалеет свеч И заменяет свежими мгновенно. *П918 (1,183.1)*; Гнев Господень – широк и щедр. Да снесет его – человек. // Дай разок вздохнуть Свежим воздухом. Размахни мне в грудь – Светлым посохом! *Це918 (1,403.2)*; Я спросила у кукушки, Сколько лет я проживу... Сосен дрогнули верхушки, Желтый луч упал в траву. Но ни звука в чаше свежей... Я иду домой, И прохладный ветер нежит Люб горячий мой. *Ахм919 (126.2)*; Мой тополь спозаранок Ждал утренних послгов. Как солнца рыболов, В надмирную синюю тоню Закинувши мрежи, Он ловко ловит рев волон И тучу ловит соню, И летней бури запах с.. *Хл919 (114.1)*; О, тополь нежный, тополь черный, Любимец свежих вечеров! *Хл919 (255)*; «Как много стонет мертвых тысяч Под покрывалом свежим праха! И я – последний живописец Земли неслыханного страха. (...)» *РП ib.*; И своего я потоки, Моря свежего эволюванной, Ты размечешь на востоке И посмотришь очарованной. *Хл919,21 (263)*; Ты, забыв обет дочерний, Причесала эти волосы, Крылья дикого орлана, Наклонясь, как жемчуг колоса, С голубой душою панна. И как ветер делит волны, Свежей бури песню полный, Первой чайки криком пьяный, – Так скользил конец гребенки На других миров ребенке, Чьи усы темнеют нивой Пашни умной и ленивой. *ib.*; Посмотреть бы на китайскую зарю, Выйти вместе на росистый на лужок, Чтобы ветер с. щеки нам обжег! *Күз920 (197.2)*; Прозрачна даль. Немного винограда. И неизменно дует ветер с.. Недалеко до Смирны и Багдада, Но трудно плыть, а звезды всюду те же. *ОМ920 (127), 919 (376.2)*; У южного моря, под сенью юга, Деревянный пахучий строился сруб! // Эта игра возмгадет здесь стены! Разве работать – не значит играть? По свежим доскам широкой сцены Какая радость впервые шагать! *ОМ920 (305)*;

Я гибель наклала милым, И гибли один за другим. О, горе мне! Эти могилы Предсказаны словом моим. Как вороны кружатся, чуя Горячую, свежую кровь, Так дикие песни, ликуя, Моя насылала любовь. *Ахм921 (163.1)*; На замок закрыты ворота, И земля по совести сурова. Чище правды свежего холста Вряд ли где отыщется основа. *ОМ921 (140.1)*; Соломорезка войны Железную решеткою Втягивает Все свежее И свежее колосья С зернами слез Великороссии. *Хл921 (336)*; Он [дождик] подает куда как скупой Свой воробьиный холодок – Немного нам, немного купам, Немного вишням на лоток. (...) И свежих капель виноградник Зашевелился в мураве: Как будто холода рассадник Открылся в лапчатой Москве! *ОМ922 (144.2), (381.2)*; Бульварной Пропилеи шорох – Лети, зеленая лапта! Во рту булавок с. ворох, Дробями дождь залепетал. [стих.-вар.] *ОМ922 (381.2)*;

Старопрее, на свалку! Нынче, здравствуй! И на кровушке на свежей – Пляс да яства. // Вот за тех за всех за братьев – Не спокуюсь! – Прости, Иверская Мати! Отрекаюсь. [о Москве] *Цв922 (II,81.2)*; Масляница! Увальница! Румяная Кукольница! // Проваливай, преее! Мои дрожжи свежие! // Проваливай! Заново! Мои дрожжи пьяные! [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,106)*; Так, между отрочеств: Между равенств, В свежих широтах Зорь, в загараньях // Игр – на сухом ветру Здравствуй, бесстрастье душ! В небе тарпейских круч, В небе спартанских дружб! *Цв922 (II,125)*; Раковинный колыбельный дом. // Дням не уступит тебя душа! Каждую муку туша, глуша, // Сглаживая... Как ладонью свежей Скрытые громы студя и нежа, // Нежа и множа... О, чай! О, зрей! Жемчугом выйдешь из бездны сей. [обращ. к А.В. Бахраху] *Цв923 (II,214)*; Заглуши в душе тоску тальянки, Напой дыханьем свежих чар, Чтобы я о дальней северянке Не вздыхал, не думал, не скучал. *Ес924 (III,14)*; Медник, доктор примусиный, Примус вылечит больной: Кормит свежим керосином, Чистит тонкою иглой. *Детск. ОМ924 (320.1)*; Сахарная голова Ни жива ни мертва – Заварили с. чай: К нему сахар подавай! *Детск. ОМ924 (321.3)*; И снова / ветер / с., крепкий / валы / революции / поднял в пене. / Литейный / залили / блузы и кепки. / «Ленин с нами! / Да здравствует Ленин!» *М924 (491)*; Хочешь яблока ночного, Сбитню свежего, крутого, Хочешь, валенки сниму, Как пушинку подниму. [обращ. к О.А. Ваксель] *ОМ925 (156.2)*; – Сала для лекаря! – Трав для аптекаря! – Свежего, красного Легкого для пастора! (...) – Счастья, здоровья, Сил на три месяца! – Свежих воловьих Жил для ремесленников! (...) – Све – жая требуха! – Жи – во́го петуха! – Масляна, не суха! – Серд – ца для жениха! // – Сливки-последки! Соседки-добросердки. – Свежего! с ледничку! Советницы-сплетницы. *Цв925 (III,61)*; «Ателье / мод». / На фоне голосов стою, / стою / и философствую. / Свежим ветерочком в республику / вея, / звездой сияя из мрака, / товарищ Гольцман / из «Московшвея» / обещает / «эпоху фрака». *М927 (274)*; «И снова / ветер, / с. и крепкий, / валы / революции / поднял в пене. / Литейный / залили / блузы и кепки. / – Ленин с нами! / Да здравствует Ленин!» / И с этих дней / везде / и во всем / имя Ленина / с нами. [автоситата; см. *М924 (491)*] *М927 (296)*; О, как воздух ливок, Ливок! Ливче гончей Сквозь овсы, а скользок! Волоски – а веек! – Тех, что только ползать Стали – ливче леек! Чт́о я – скользче лыка Свежего, и лука. *Цв927 (III,138)*; Слепым родился я на свет, И так живу уж сорок лет, Лишь понаслышке, смутно зная, Что есть и зорька золотая, Барашки белые в реке, Румянец с. на щеке. *РП Куз928 (319)*;

Мы удивляемся лавчонке мясника, Под сеткой синих мух уснувшему дитяти, Ягненку на дворе, монаху на осляти, Солдатам герцога, юридивым слегка От винопития, чумы и чеснока, – И свежей, как заря, удивлены утрате... *ОМ933,35 (195)*; Когда б вы знали, из какого сора Растут стихи, не ведая стыда, Как желтый одуванчик у забора, Как лопухи и лебеда. // Сердитый окрик, дегтя запах с., Таинственная плесень на стене... И стих уже звучит, задорен, нежен, На радость вам и мне. *Ахм936-60 (190.2)*; На свежем шашлыке Дыханье водопада, С его, невдалеке, Гремящей галопадой. *П936 (II,19.2)*; Спросит гром своих знакомых: – Вы, грома, видали, Чтобы липу до черемух Замуж выдавали? // Да из свежих одиночеств Леса – крики пташья. Свахи-птицы свищут почесть Льстивую Наташе. [обращ. к Н.Е. Штемпель] *ОМ937 (256)*; Для кого-то веет ветер с., Для кого-то нежится закат – Мы не знаем, мы повсюду те же, Слышим лишь ключей постылый скрежет Да шаги тяжелые солдат. *Ахм940 (Р,350)*;

Но в гrome влажность есть Высоких свежих облаков И вождедение лугов – Веселых ливней весть. *Ахм941 (198.3)*; Мы выходили из метро. // Потомство тискалось к перилам И обдавало на ходу Черемуховым свежим мылом И пряниками на меду. *П941 (II,35)*; Ноченька! В звездном покрывале, В траурных маках, с бессонной совой... Доченька! Как мы тебя укрывали Свежей садовой землей. *Ахм942 (200.3)*; Ты справляешь свое торжество, И опять, двадцатипятилетье, Для тебя мне не жаль ничего, Как на памятном первом рассвете. // Мне не жалко незрелых работ, И опять этим утром осенним Я оцениваю твой приход По готовности к свежим лишениям. *П942 (II,156)*; Как все ново и как знакомо, И такая в сердце истома, Сладко кружится голова... В свежем грохоте майского грома – Победительница Москва! *Ахм944 (209.2)*; Пятым действием драмы Веет воздух осенний, Каждая клумба в парке Кажется свежей могилой. *Ахм944 (248.4)*; Настежь все, конюшня и коровник, Голуби в снегу клюют овес, И, всего живитель и виновник, – Пахнет свежим воздухом навоз. *П946 (III,511.2)*; В садах впервые загорелись маки, И лету рад, и вольно дышит город Приморским ветром свежим и соленым. По рекам лодки пестрые скользят, И юных липок легонькие тени – Пришлицы милых – на сухом асфальте, Как свежая улыбка... *Ахм950 (331.2)*; Я сегодня тебя одарю Небывальмы в мире дарами: Отраженьем моим на воде (...) Эхом голоса, что изнемог, А тогда был и с. и летний, – Чт́об ты слышать без трепета мог Воронья подмосковного сплетни, *Ахм959 (236.1)*; Чудится мне на воздушных путях Двух голосов перекличка. // Двух? А еще у восточной стены, В зарослях крепкой малины, Темная, свежая ветвь бузины... Это – письмо от Марины. [посв. памяти О.Э. Мандельштама, Б.Л. Пастернака и М.И. Цветаевой] *Аллюз. Ахм961 (247.2)*; Еще я слышу с. клич свободы, Мне кажется, что вольность мой удел, И слышатся «сии живые воды» Там, где когда-то юный Пушкин пел. *Ахм963 (378.3)*

[-СВЕЖИЙ] см. НЕВЫДУМАННО-СВЕЖИЙ, НЕЖИВШЕ-СВЕЖИЙ

СВЕЖИТЬ Наклонившись, глядит из окна Гувернантка в нарядке лиловой. Fräulein Else сегодня грустна, Хоть и хочет казаться суровой. // В ней минувшие грезы свежат Эти отклики давних мелодий, И давно уж слезинки дрожат На ресницах большого Володи. *Цв909 (I,35.2)*; Господь, я вижу, я недостойн, Я сердцем верю, и вера крепка: Когда-нибудь буду я Божий воин, Но так слаба покуда рука. Твоя заря очам моим брезжит, Твое дыханье свежит мне рот, Но свет Твой легкий так сладостно нежит, Что сердце медлит лететь вперед. *Куз916 (164)*

СВЕЖО [тж в знач. сказ.] Ты хочешь царствовать поныне, Поэта дух воспламенить И зноя полную пустыню Росистой влагой освежать? Но знай: всё то, что в сердце было С., как внешние цветы, Своей любовью иссушила Младая дева красоты... *АБ899 (I,409.1)*; Как хорошо за книгой дома! Под Грига, Шумана и Кюю Я узнавала судьбы Тома. Темнеет... В воздухе свежо... Том в счастье с Бэки полон веры. Вот с факелом Индеец Джо Блуждает в сумраке пещеры... *Аллюз. Цв909 (I,44)*; Звенела музыка в саду Таким невыразимым горем. С. и остро пахли морем На блюде устрицы во льду. *Ахм913 (51.2)*; Уж пригороды – позади. Свежо... С звездой попутной дрогну. Иные тянутся в груди, Иные – вырастают стогна. *П913 (I,438)*; В каком Апреле Проснулись мы? На самом деле Нет тюрьмы? С. и приторно... Одеколон? Тележка подана, Открой балкон! *Куз921 (255.2)*; Однако, как с. Очаков дан у Данта! Амбары, каланча, тачанки, облака... *П926-27 (I,329.1)*; Глядят из глубины веков Нахимов в звездном ореоле И в медальоне – Ушаков. (...) Они живут с. и пылко, Распорядительны без слов, И чувствуют родную жилку В горячке гордых парусов. *П944 (II,65)*

СВЕЗЁН Колеса, кони, пулеметы, Зарядных ящиков разбег, И – грохот, грохот до ломоты Во весь Нахимовский проспект. На Историческом бульваре, Куда на этих днях с. Военный лом былых аварий, – Донцы и Крымский дивизион. *П926-27 (I,320)*

СВЕЗТИ [*тж разг.*] У берега качалась лодка. Хватит ли денег? боюсь опоздать! Матрос сказал мне: «Садись, красотка, Свезу и даром, – велишь подать?» *РП Куз911 (122.2)*; В пески, что как плавленный Воск, Свезли их За Красноводск. И кто саблей, Кто пулей в бок, Всех сложили на желтый Песок. // 26 их было, 26 [бакинских комиссаров]. *Ес924 (II,178)*; Услыхал те слова Молодой стрелец. Хвать смутьянщика За тугой косец. «Ты иди, ползи, Не кочурься, брат. Я свезу тебя Прямо в Питер-град. Привезу к царю, Кайся, сукин кот! Кайся, сукин кот, Что смущал народ!» *РП Ес924 (III,145)*; Залили горем. / Свезли в мавзолей / частицу Ленина – / тело. / Но тленью не взять – / ни земле, / ни золе – / первейшее в Ленине – / дело. *М924 (118)*; Смердит изобилье! – Довольством – вполне. А если и пылью – // Не нашей – с весной Свезут, так уж што ж нам? Не нищей: сквозной, А бархатной – штофной – // Портьерной. *Цв925 (III,56)*; Чистоты вещи и чести Признак: не примут в багаж. // Оттого что слаба в пазах, Распадается на глазах, Оттого что на ста возах Не свезти... *Цв926 (III,127)*; Несется / жизнь, / оевеая, / проста, / суха. / Живу / в домах Стахеева я, / теперь / Везээнха. / Свезли, / винтовкой звякая, / богатых / и кассы. / Теперь здесь / всякие / и люди / и классы. *М927 (563)*

СВЕЙ [*обл.*; полова, мякина; то, что свеяно (пыль или песок, свеянные ветром)] Я одну мечту, скрывая, нежу, Что я сердцем чист. Но и я кого-нибудь зарезу Под осенний свист. // И меня по ветряному свею, По тому ль песку, Поведут с веревкою на шее Поллюбить тоску. *Ес915 (I,179)*; Думает грустную думу О белоногом телке. // Не дали матери сына, Первая радость не впрок. И на колу под осиной Шкуру трепал ветерок. // Скоро на гречневом свее, С той же сыновней судьбой, Свяжут ей пеглю на шее И поведут на убой. *Ес915 (I,181)*

СВЁКЛА Толпу порол ружейный ужас, Как свежевыбеленный холст. И выводок кровавых лужиц У ног, не обнаружась, полз. // Рвало, и множило, и молкло, И камни – их и впрямь рвало Горячими комками свеклы – Хлестали холодом стекло. *П925 (I,263)*; Бывают времена, когда голов – не надо. Но *слово* низводит до свеклы кормовой – Честнее с головой Орфеевой – менады! Иродиада с Иоанна головой! *Цв935 (II,333.2)*

СВЁКОР С. спит. Везде чистенько. Что-то копать от лампад! «Мимо сада ходит Стенька». Не пройтись ли мне в сад? *НАР Куз921 (267.2)*

СВЕКРОВЬ Урони кольцо милашки В струи пенистой волны. // Лиходейная разлука, Как коварная с.. Унесла колечко шука, С ним – милашкину любовь. *Ес911 (I,66)*; Страны не знали в Петербурге И, злясь, как на сноху с., Жалели сына в глухой бурке За чертову его любовь. *П931 (I,377.2)*

СВЕРГАТЬ Когда толпа вокруг кумирам рукоплещет, Свергает одного, другого создает, И для меня, слепого, где-то блещет Святой огонь и младости восход! *АБ899 (I,18)*; Веками, веками Свергала, взводила. Горбачусь – из серого камня – Сивилла. *Цв921 (II,53.1)*; Ненастье насталяет скаты, Гремит железом пласт о пласт, Свергает власти, рвет плакаты, Натравливает класс на класс. *П925 (I,267)*; И мальчик облекался в латы И, мысленно за правду ратая, Свергал сквозь землю супостата С такой же свастикой хвостатою. *П944 (II,555)*

СВЕРГАТЬСЯ Как будто на море, на бурный завет, На Библию гибели пенистый свет Свергался, и били псалмами листы, И строки кипели, дышали киты. *П917 (I,515)*

СВЕРГАЯ И на рябине есть цветы, Цветы – предшественники ягод, Они на землю градом лягут, Багрец с. с высоты. *Ес924 (II,221.2)*

СВЕРГНУТЬ Еще несчастных, просящих хлеба, Никому не жаль, никому не жаль! // И над заливами голос черни Пропал, развеелся в невском сне. И дикие вопли: «Свергни! О, свергни!» Не будят жалости в сонной волне... *АБ905 (II,176)*; Если б я был древним полководцем, / покорил бы я Ефиопию и Персов, / свергнул бы я фараона, / построил бы себе пирамиду / выше Хеопса, / и стал бы / славнее всех живущих в Египте! *Куз905-08 (65)*; О как глумились небеса-калеки Над тем, что я – один из тех невежд, Что свергли плоть, что царственной печали. *П909-20-е (I,581)*; Все тишь! Пока лишь чье-то сердце Безлюдия не полоснет, Пока заплакавшие дверцы Не свергнут запустений гнет. *П910 (I,578)*

СВЕРГНУТЬСЯ Что это было? Кто его прервал? Назад, назад! С какой он выси свергся! Сперва ж однако... Никаких «сперва»! Плевает ему на выродков и Ксерксов! *П927 (I,572)*

СВЕРГШИ [*разг.*] Как живется вам с *простою* Женщиною? Без божеств? Государыню с престола С. (с оного сошед), // Как живется вам – хлопчется – Ежится? Встается – как? *Цв924 (II,242)*

СВЕРЕН – Который час? – Который час? – Который час? – Да скоро ль, черт! // – Запаздывают! – Запаздывают! – Да час, говорят, Назад, говорят, // Как сверены! (Беременных: «Скорей бы уж! Чтó с временем?») *Цв928,29-38 (III,167)*

СВЕРИВ Был полон лис мерцаньем кропотливый, Как под щипцами у часовщика. // Казалось, он уснул под стук цифири, Меж тем как выше, в терпком янтаре, Испытаннейшие часы в эфире Переставляют, с. по жару. *П917 (I,208)*

СВЕРИТЬ Возьми и пиши ему ВЦИК циркуляры! / Пойди – эту правильность с Эрфуртской сверь! / Сквозь первое горе / бессмысленный, / ярый, / мозг поборов, / проскребаются зверь. *М923 (415)*

СВЕРИТЬСЯ – Ах – так?! // Сверимся, кумовья! (Голову залому Пышет: костер в ночи!) – Сверимся, кумачи! // Нос шилом, кость – дышлом? Запишем! Запишем! // Плешива? Пасть – домной? Попомним! Попомним! *РП Цв922 (III,315)*; Завтра утром – пока свертятся – Не дочтутся офицерика. – И здорово ж перебёт! – Которого – суди Бог! *Цв928,29-38 (III,158)*

СВЕРК [*суц.*] «Где рой зеленых Ха для двух И Эль одежд во время бега, Го облаков над играми людей, Вэ толп кругом незримого огня И Ла труда, и Пэ игры и пенья, Че юноши – рубашка голубая, Зо голубой рубашки – зарево и с.. (...)» *РП Хл920-22 (480)*; Шатер небес навесом был ночлега. В широкой радуге морозных жал Из синих мух, чьи крылья с. морей, Везла вас колымага, Воздушная телега Олега! Олега! *Хл922 (363)*

СВЁРК [*в знач. сказ.*] Лишь одним, зато знатно, Нас лефовец удивил: Только вправо и знавший Палить-то, а тут – слевил. // Кабы в правую – свёрк бы Ланцетик – и здрав ваш шеф. Выстрел в левую створку: Ну в самый-те Центропел! [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,276)*

СВЕРКАВШИЙ Гонимый – кем, почему я знаю? (...) Бегу в леса, ущелья, пропасти И там живу сквозь птичий гам. Как снежный сноп, сияют лопасти Крыла, сверкавшего врагам. *Хл[912] (77)*

СВЕРКАНИЕ [*род. мн. сверканий* Анн900-е (201.1), (202.1), АБ915; *см. тж* СВЕРКАНЬЕ] Истомлена сверканием напрасным, И плачешь ты, и рвешься трепеща, Но для чудес в дыму полудня красном У солнца нет победного луча. *Анн900-е (114.1)*; В синюю пустынь небес Звоны уходят молиться... // Звоны, возьмите меня! Сердце так слабо и сирое, Пыль от сверкания дня Дразнит возможностью мира. *Анн900-е (135.1)*; Твои мечты – менады по ночам, И лунный вихрь в сверкании размаха Им волны кос взметает по плечам. *Анн900-е (143.3)*; Увы, и та мечта, которая соткала Томление цветка с сверканием бокала, // Погибнет вместе с ним, приправ к его стеблю, Уж я забыл ее, – другую я люблю... *Анн900-е (185.2)*; СВЕРКАНИЕ *Загл. Анн900-е (201.1)*; Если любишь – гори! Забываешь – забудь! Заметает снегами мой путь. Буду день до зари Меж волнистых полей От сверканий сегодня я пьян. *ib.*; Пусть завтра не сойду я с тинистого дна, Дождя осеннего тоскливей и туманней, Сегодня грудь моя желания полна, Как туча, полная и грома и сверканий. *Анн900-е (202.1)*; [Г о в о р я т ч е р т и:] (...) Сверкнут ли дерзостные очи – Ты их сверканий не отринь, Грехам, вину и страстной ночи Шепча заветное «аминь». *РП АБ915 (III, 52)*

СВЕРКАНЬЕ [*в сверканьи* АБ898, 904, 916, Куз917; *вар. к СВЕРКАНИЕ*] Рыцарь плачет, и плачет бедный розовый куст. Оба страдают. (...) Так, тоскуя, томясь, они время свое проводили, Ночь ли спускалась, утро ль свежело, день ли в сверкании Радостных красок всходил, или вечер бойницу багрянил. *АБ898 (I, 374)*; Настал желанный час. Природа, Из рук Властителя Творца, Зажгла ночные неба своды Сверканьем звездным – без конца. *АБ899 (I, 423)*; Я люблю замирание эхо После бешеной тройки в лесу, За сверканьем задорного смеха Я истомы люблю полосу. *Анн900-е (134.2)*; Солнца в высях нету. Дымно там и бледно, А уж близко где-то Луч горит победный. // Но без упования Тонет взор мой сонный В трепете сверканья Капли осужденной. *Анн900-е (180.2)*; Ты только ослепишь сверканьем Отвыкший от видений взгляд, И уязвленная страданьем Душа воротится назад // И будет жить, и будет видеть Тебя, сквозящую вдали, Чтоб только злее ненавидеть Пути постылые земли. *АБ900 (I, 339.2)*; Весна была! В небесных сферах дальных Горели звезды; их затмила ты Сверканьем глаз веселых и печальных, Что ярче звезд, превыше красоты... *АБ900 (I, 446.3)*; Были улицы пьяны от криков. Были солнца в сверканьи витрин. Красота этих женственных ликов! Эти гордые взоры мужчин! *АБ904 (II, 159)*; В туманах, над сверканьем рос, Безжалостный, святой и мудрый, Я в старом парке ледов рос, И солнце золотило кудри. *АБ905 (II, 74)*; ...Сдавленный шепот... С. кинжала... – «Мама, построй мне из кубиков домик!» Мама взволнованно к сердцу прижала Маленький томик. *Цв909 (I, 46.1)*; На дикий лагерь по-хожим Стал город пышных смотров, Слепило глаза прохожим С. пик и штыков. // И серые пушки гремели На Троицком гулком мосту, А липы еще зеленели В таинственном Летнем саду. *Ахм915 (165.2)*; Я [Демон] от дождя эфирной пыли И от круженья охрану Всей силой мышц и сенью крылий И, вознося, не уроню. // И на горах, в сверканьи белом, На незапятнанном лугу, Божественно-прекрасным телом Тебя я странно обожгу. *Аллюз. АБ916 (III, 60)*; В игольчатом сверканьи Занеженных зеркал – Нездешнее исканье И демонский оскал. *Куз917 (182.2)*; Приходил [Демон] по ночам В синеве ледника от Тамары, (...) Но с. рвалось В волосах и, как фосфор, трещали. И не слышал колосс, Как сидит Кавказ за печалью. *Аллюз. П917 (I, 109.1)*; Будто нем он, взгляд этих игл и ветвей, А другой, в высотах, – тугоух, И с. пути на раскатах – ответ На зыванье чье-то ау. *П918-19 (I, 190)*; По ухабинам – пурга, Перед баринком – слуга. // (По скамьям – с.) С пустыми руками. *Цв922 (III, 315)*; Молодые кавалеры Коротают вечера. // Приглашенья и изданья На веленовой бумаге, От поклонников признанья, Путешествия, моря, Легкомысленной отваги Мимолетные свиданья, – И сверканья резвой влаги Разливаются в моря... *Куз926 (296)*

СВЕРКАТЬ [*тж в сочет.: сверкали пятки*] Я шел во тьме к заботам и веселью, Вверху сверкал незримый мир духов. *АБ898 (I, 382.1)*; Теперь я понял тайну ночи, Нашел Тебя, мой Идеал... Твои лишь ныне блещут очи, Как вечно Сириус сверкал!.. *АБ898 (I, 382.2)*; Табор шел. Вверху сверкали звезды. *АБ898 (I, 384.1)*; Я вижу женщину. (...) Она смеялась смехом сатаны, И этот смех оттапливал и жалил. Глаза сверкали, радости полны, И каждый в них хоть часть души оставил. *АБ898 (I, 385.1)*; Когда же смерть? Я всё перестрадал, Передо мною – мир надзвездный. Отсюда – юноше, мне Сириус сверкал, Дрожал и искрился над бездной. *АБ899 (I, 338.1)*; Была пора – в твоих глазах Огни безумные сверкали: Ты обрела в моих словах Свои заветные печали. *АБ900 (I, 454.2)*; Над черною бездной с тобою я шла, Мерцая, зарницы сверкали. В тот вечер я клад неоценный нашла В загадочно-трепетной дали. *Ахм904 (302.2)*; Прошли года, но ты – всё та же: Строга, прекрасна и ясна; Лишь волосы немного глаже, И в них сверкает седина. *АБ906 (II, 101)*; Я так устал от ласк подруги На застывающей земле. И драгоценный камень выюги Сверкает льдиной на челе. *АБ907 (II, 216)*; И тут же дети голыми ногами Месили груды желтого песка, Таскали – то кирпичик, то полено, То бревнышко. И прятались. А там Уже сверкали грязные их пятки, *АБ907 (II, 295)*; Что, как молния, сверкает в день летних гроз Из-за тяжких, темных складок? Твое лицо. Что мне в сердце смерть вселяет и бледный страх, Скорбной горечи осадок? Твое лицо. *Куз908 (130.3)*; Он держит путь, где хата друга. Его движения легки. За ним в траве бежит подруга – В глазах сверкают челноки. *Хл[908] (51.2)*; Вокруг арастантов сверкают края Застуженных прорубей сабель. *П909-20-е (I, 586)*; Сверкал тротуар, воробы горячились, Горели кусты и побеги хвой. *П909-20-е (I, 627)*; [[П е с н ь м а л ь ч и к а н а к л а д б и щ е]:] Ударится сокол о колья Всем летом соколиной грудью, Упал. Доля соколя. Сверкает глаз в прозрачном пруде. *РП Хл909 (400)*; Я верю: новый век взойдет Среди всех несчастных поколений. Недаром славит каждый род Смертельно оскорбленный гений. // И все, как он, оскорблены В своих сердцах, в своих певучих. И всем – священный меч войны Сверкает в неизбежных тучах. *АБ910-14 (III, 96)*; Он весь сверкает и хрустит, Обледенелый сад. *Ахм911 (45.1)*; С высоты // Снег падает, мелькает, вьется, Ложится белой пеленой. Вот солнце в облаках мигает, И иней на снегу сверкает. *Ес911-12 (I, 80)*; Растаял дым, А И ушла, блестя слезой. К холмам седым Волн нежный след ее ступеней. То, может, блестела звезда Иль сверкала росой паутина? Нет, то речного гнезда Шла сиротина. *Хл911-12 (197.3)*; Твою шкуру секии ливни, Ты знал ревы грозы, ты знал пiski мышей. Но как раньше сверкают согнутые бивни Ниже упавших на землю ушей. *Хл911-13 (432)*; [[С ц и п и о н]:] (...) Смотри: давил не столько комаров Ты на пунической щеке, Как звезд сверкает вдалеке. *РП Хл911-13 (449)*; Чуть полночь бьют куранты, Сверкают диаманты, Инкогнито пестро. (Опишешь ли, перо, Волшебную картину?) Заслышав каватину, Раздвинул паутину Лукавый Фигаро. *Цв911 (I, 149.2)*; Смеется, – разве на катке Бывают роковые встречи? // Смеясь над «встречей роковой», Светло сверкают два алмаза, Два широко раскрытых глаза Из-под опушки меховой. [посв. сестре Асе (А.И. Цветаевой) и Б.С. Трухачеву, ее первому мужу] *Цв911 (I, 169)*; Бульвар сверкает. По дорожке Косые длинные лучи. Бегут

серсо, за ними ножки, Летят мячи, *Цв914 (III,9)*; Где венчались мы – не помним, Но сверкала эта церковь Тем неистовым сияньем, Что лишь ангелы умеют В белых крыльях приносить. [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм915 (109.1)*; Со стекол балконных, как с бедер и спин Озябших купальщиц, – ручьями испарина. Сверкает клубники мороженный клин, И градинки стелются солью поваренной. *П915,28 (I,92)*; Обняв трубу, сверкает по повети Зола зеленая из розовой печи. *Ес916 (I,235)*; Кокосник нахлобучила Из низок ливня – паросль. Футляр дымится тучею, В ветвях горит стеклярус. // И на подушке плюшевой Сверкает в переливах Разорванное кружево Деревьев говорливых. *П916,28 (I,84), ср. 917 (I,488)*; Был утренник. Сводило челости, И шелест листьев был как бред. Синее оперенья селезня Сверкал за Камою рассвет. // Гремели блюда у буфетчика. Лакей зевал, сочтя судки. *П916 (I,101)*; Был утренник. Сводило челости, И шелест листьев был как бред. Синее оперенья селезня Сверкал за Камою рассвет. // И утро шло кровавой банею, Как нефть разлившейся зари, Гасить рожки в кают-компани И городские фонари. *ib.*; Душистою веткою машучи, Впивая впотьмах это благо, Бежала на чашечку с чашечки Грозой одуренная влага. // На чашечку с чашечки скатываясь, Скользнула по двум, – и в обеих Огромною каплей агатовою Повисла, сверкает, робеет. *П917 (I,128.1)*; Век коронованной Интриги, Век проходимцев, век плаща! – Век, коронованный Голгофой! – Писали маленькие книги Для куртизанок – филозофы. Великосветского хлыща Взмывало – умереть за благо. Сверкал витийственного шпагой За океаном – Лафайет. *Цв918 (I,388.1)*; Здесь красных лебедей заря Сверкает новыми крылами. Там надпись старого царя Засыпана песками. *Хл919 (II,2.3)*; Окружена высокими холмами, Овечьим стадом ты [Феодосия] с горы сбегашь И розовыми, белыми камнями В сухом прозрачном воздухе сверкаешь. *ОМ920 (127)*; Веселым чародеям Свободная дорога, Трубач сверкает змеем Изогнутого рога. *Хл920 (122)*; Кто создан из камня, кто создан из глины, – А я серебрюсь и сверкаю! Мне дело – измена, мне имя – Марина, Я – бренная пена морская. *Цв920 (I,534.2)*; Гопак пальбы по небу топал, Полы для молний сотрясал Широких досок синевы, Полы небесной половицы; Смычок ходил Амура и Невы – Огня сверкала полоса; И сладко ловить и сладко ловиться! *Хл921 (342)*; А там, кольчугой пен дыша, Сверкали волны Иртыша, И воин в северной броне Вставал из волн, ракушек полн, Давал письмо для северной Онеги. *Хл922 (363)*; О, Синяя! В небе, на котором Три в семнадцатой степени звезд, Где-то я был там полезным болтом. Ваши семнадцать лет, какую звездочкой сверкали? [посв. сестрам Синяковым] *ib.*; Стояла надпись Саяна В хребтах воздушной синевы, Лилось из кос начало пьяное – Земной, веселый, грешный хмель. Над нею луч порой сверкал, И свет божественный сиял, И кто-то крылья отрубал. *ib.*; Там, как орган, во льдах зеркал Вокзал загадкою сверкал, Глаз не смыкал и горе мыкал И спорил дикой красотой С консерваторской пустотой Порой ремонт-тов и каникул. *П923,28 (I,275), 924 (I,556)*; И вот на эту ширь раздолья Глядят из глубины веков Нахимов в звездном ореоле И в медальоне – Ушаков. // Вся жизнь их – подвиг неустанный. Они, не пожалев сердец, Сверкают темой для романа И дали чести образец. *П944 (II,65)*; Деревья и ограды Уходят вдаль, во мглу. Одна средь снегопада Стоишь ты на углу. // Течет вода с косынки За рукава в обшлаг, И каплями росинки Сверкают в волосах. *П949 (III,528)*

СВЕРКАЮЩЕ Полюбил бы я зиму, Да обуза тяжка... (<...>) Но любно ослабелый От заоблачных нег – То с. белый, То си-ренивый снег... *Анн900-е (114.2)*

СВЕРКАЮЩИЙ Зарет небо новой властью. // И скоро сумрак туч прорвут Лучи – зубцы ее короны, И люди с битвы потекут К ее сверкающему трону. *АБ898 (I,335.1)*; Нет, мне не жаль цветка, когда его сорвали, Чтоб он завял в моем сверкающем бокале. *Анн900-е (185.2)*; За желто-красную листву Уходит месяца отрезок. // Он будет ночью – светлый серп, С. на жатве ночи. Его закат, его ущерб В последний раз ласкает очи. *АБ902 (I,228)*; Ты нежно-тревожно меня целовал, Сверкающей грезью полный, Над бездною ветер, шумя, завывал... [посв. А.М. Федорову] *Ахм904 (302.2)*; Лишь заискрится бархат небесный И дневные крики замрут, Выхожу я улицей тесной На с. льдистый пруд. *АБ905 (II,319)*; Маска! Откройся! // Я другую за тонкую талию Обнимаю и мчусь по блистательным залам, Ослепленный сверкающим балом... Ты бежишь от меня, пропадая за далью. *АБ906 (II,326)*; И мы живем, верны размерам, И сами войны суть лады, Идет число на смену верам И держит кормчего труды. – И грозная бьется гора Сверкающей радугой пыли. – Когда мы судили вчера, О роке великом забыли. *Хл911-13 (439)*; Упорных глаз сверкающая резь И серебристая воздушь. В глазах: «Певец, иди и грезь!» – Кроме меня понять кому ж? [обращ. к В.А. Будберг] *Хл915 (101.1)*; Солдаты, солдаты, солдаты – С. бич над смерчом. Кто хочет свободы и братства, Тому умирать нипочем. *Ес918 (II,72.2)*; Может быть, завтра Мне гордость Сиянье сверкающих гор даст. *Хл[918] (108.2)*; Какое лето! Молодые рабочие Татарские сверкающие спины С девической повязкою на хребтах, Таинственные узкие лопатки И детские ключицы. *ОМ931 (396)*

СВЕРКАЯ Где-то маятник качался, голоса звучали пьяно. Преимущество мадеры я доказывал с трудом. Вдруг заметил я, как в пляске закружились стаканы, Вызывающе с. ослепительным стеклом. *НАР Цв906-08 (I,10.1)*; Целый вечер играли и тешились мы ожерельем Из зеленых, до дна отражающих взоры, камней. Ты непрочную нить потянул слишком сильно, И посыпались камни обильно, При падении с. сильней. *Цв910 (I,84.1)*; Слезка за слезкой упали, с., В белых кругах уплывает страница... Разве учитель узнает, какая Боль – единица? *Цв910 (I,104.1)*; Зверь, с ревом гаркая (Страшный прыжок, Дыхание жаркое), Лицо ожег. Гибель какая! Дыхание дикое, Глазами с., Морда великая... Но нож мой спас. Не то – я погиб. На этот раз Был след ушиб. *РП Хл911-12 (199.2)*; Только нам огоньками с., Только наш он, московский вечерний апрель. Взрослым – улица, нам же Тверская – Полувзрослых сердец колыбель. *Цв911 (I,143.2)*; Поет огнями манящий зал, Поет и зовет, с.. Но душу Бог мне иную дал: Морская она, морская! *Цв911 (I,149.1)*; И с жадным вниманием смотрит мальчишка В чудесного холода полный сундук. // И боги не ведают – что он возьмет: Алмазные сливки иль вафлю с начинкой? Но быстро исчезнет под тонкой лучинкой, С. на солнце, божественный лед. *ОМ914 (95.2)*; Все сплуталось... // Но понял взор: Страну родную в край из края, Огнем и саблями с., Междоусобный рвет раздор *Ес924 (III,141)*; На первую / республику / рабочих и крестьян, / с. / выстрелами, / штыками блестя, / гнали / армии, / флоты катили / богатые мира, / и эти / и те... [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *М927 (557)*; Раньше поэма кончалась так: А за мною, тайной с. И назвавши себя «Седьмая» [симфония Д. Шостаковича] На неслыханный мчалась пир... Притворившись нотной тетрадкой, Знаменитая ленинградка Возвращалась в родной эфир. [примеч. автора] *Ахм940-60 (296)*

СВЕРКНУВ Там – в синем раздольи – мой голос пророчит Возвратить, опрокинуть весь мир на меня! Но, с. на крыле пролетающей ночи, Томной свирелью вечернего дня Ускользнувшая нимфа [Эхо] хохочет. *АБ905 (II,23)*; И вновь, с. из чаши

винной, Ты поселила в сердце страх Своей улыбкою невинной В тяжелоземных волосах. *АБ906 (II,211)*; И вот опять, опять в возвратный Пустилась пляс... Метель поет. Твой голос – внятный. Ты понеслась Опять по кругу, Земному другу С. на миг... *АБ907 (II,278)*; После дико бросался и грыз, гривой с. золотой, Груды полен среброрунных, То глухо выл, пасть к небу подняв, – от холода пламенный голод, жалуясь звездам. *Хл917 (108.1)*; Когда-то сказала: – Купи! – С. на кремлевские башни. Кремль – твой от рождения. – Спи, Мой первенец светлый и страшный. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв918 (I,421.3)*; Волшебно-праздничною рожей, Губами красными с., Толпу пугает чернокожий, Копье рогожей обернув. *Хл919,21 (263)*

СВЕРКНУВШИЙ И если лик свободы явлен, То прежде явлен лик змеи, И ни один сустав не сдавлен Сверкнувших колец чешуи. *АБ905 (II,175)*; Вот меч. Он – был. Но он – не нужен. Кто обессилил руку мне? – Я помню: мелкий ряд жемчужин Однажды ночью, при луне, // Больная, жалобная стужа, И моря снеговая гладь... Из-под ресниц с. ужас – Старинный ужас (дай понять)... *АБ910 (III,29)*; Ты встанешь бурною волною В реке моих стихов, И я с руки моей не смою, Кармен, твоих духов... // И в тихий час ночной, как пламя, Сверкнувшее на миг, Блеснет мне белыми зубами Твой неотступный лик. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,237)*; Когда мерцает в дыме сел С. синим коромысел, Проходит Та, как новый вымысел, И бросит ум на берег чисел. *Хл915 (100)*; Иди, иди за мной – покорной И верною моей рабой. Я [Демон] на с. гребень горный Взлечу уверенно с тобой. *Аллюз. АБ916 (III,60)*; Я вижу тебя черноокой, – разлука! Высокой, – разлука! – разлука! – разлука! – разлука! С улыбкой, сверкнувшей, как ножик, – разлука! Совсем на меня не похожей – разлука! *Цв920 (I,557.1)*

СВЕРКНУТЬ Таков он был тогда – Мой сумрачный рассвет, Начало всех блаженств, Всех небывалых бед. Когда же мне блеснет Тот – настоящий свет? Когда же мне сверкнет Тот – пламенный рассвет? Когда ж он пропоет Тот – радостный ответ? *АБ901 (I,482.2)*; Эти бедные, сонные птицы – Не взлетят они стаей с утра, Не заметят мерцанья денницы, Не поймут восклицанья: «Пора!» // Но сверкнут мои белые крылья, И сомкнутся, сожмутся они, Удрученные снами бессилья, Засыпая на долгие дни. *АБ902 (I,242)*; Суровым отблеском ножа Сверкнешь ли, пеной обдавая, – Нет! Ты [море] не символ мятежа, Ты – Смерти чаша пирова. *Анн904 (166.1)*; А день в померкшей синеве Еще вздыхал, завороженный, И росы прятались в траве. Они сверкнули завтра снова, И встанет Горная – среди роз, У склона дымно-голубого, В сиянии золотых волос... *АБ904 (II,313.1)*; «Подними эту розу», – шепнула – и ветер донес Тишину улетающих лат, бездыханный ответ. «В синем утреннем небе найдешь Купину расцветающих роз», – Он шепнул, и сверкнул, и взлетел, и она полетела вослед. *АБ905 (II,61)*; Сверкни, последняя игла, В снегах! // Встань, огнедышащая мгла! Возьми твой снежный прах! *АБ907 (II,251)*; И прахом дорожным Угрюмая старость легла на ланитах. // Но в темных орбитах Взглянули, сверкнули глаза невозможным... *АБ907 (II,263.2)*; Я миновал закат багряный, Ряды строений миновал, Вступил в обманы и туманы, – Огнями мне сверкнул вокзал... *АБ908 (II,137)*; «Плывите!» молвила Весна. Ушла земля, сверкнула пена, Диван-корабль в озерах сна Помчал нас к сказке Андерсена. *Цв908 (I,21)*; Месяц ясных облаков Лаву видит седоков. И один из них широко Ношей белою сверкнул, И в его ночное око Сам таинственный разгул Выше мела белых скул Заглянул. *Хл909-12] (62)*; Копыто позже путь топтало. Но осенью, когда пришли морозы, Сверкнули прежние угрозы В глазах сердитых стариков, Как повесть жизни и грехов, И раздавалось бранное слово. *Хл913 (250)*; Когда ж дойдут до сердца речи, И опьянит ее духи, И я влюблюсь в глаза и в плечи, Как в вешний ветер, – // Сверкнет холодное запястье, И, речь прервав, она сама Уже твердит, что сила страсти – Ничто пред холодом ума!.. *АБ914 (III,215)*; «Хорошо б прижаться к золотым иконам...» // Села и прижалась, смотрит кротко-кротко... «На кого ж похож ты, светлоглазый отрок?.. А! – сверкнули слезы над увядшим усом. – Это ты, о сын мой, смотришь Иисусом!» *Ес914 (I,114)*; [Г о в о р я т ч е р т и:] (<...>) Сверкнули ли дерзостные очи – Ты их сверканий не отринь, Грехам, вину и страстной ночи Шепча заветное «аминь». *РП АБ915 (III,52)*; Обоим нежит вежды Февральский ветерок. // Но вдруг огни сверкнули... Залаял медный груз. И пал, сраженный пулей, Младенец Иисус. *Ес917 (I,263)*; Я слышу зов трубы. Тельнякает синиею Он про глагол судьбы. // «О веруй, небо вспенится, Как лай, сверкнет волна. Над рошею ошенился Златым шенком луна. (...).» *РП Ес917 (II,14)*; Все будет вновь: последний взор коня, И первый треск невинных хворостинок, И первый всплеск соснового огня. // А за плечом – товарищ мой крылатый Опять шепнет: – Терпение, сестра! – Когда сверкнут серебряные латы Сосновой кровью моего костра. [о Жанне д'Арк] *Цв917 (I,379)*; По той лестнице – да ввысь: Взглянуть – ноги отнялись! Сверкнула – и канула Стремниною каменной. *Цв922 (III,303)*; Забыла! Среди копилков Живых (коммерсантов – тож!) Белокурый сверкнул затылок: Маис, кукуруза, рожь! *Цв924 (III,36)*; Я опоздала. Экая беда! Нельзя мне показаться никуда. Но я касаюсь живописи стен И у камина греюсь. Что за чудо! Сквозь эту плесень, этот чад и тлен Сверкнули два живые изумруда. И кот мякнул. Ну, идем домой! *Ахм940 (185.1)*

СВЕРКУЧИЙ [*разг.*] Когда я создавал героя, Кремень дробя, пласты деля, Какого вечного покоя Была исполнена земля! Но в зацветающей лазури Уже боролись свет и тьма, Уже металась в синей буре Одежды яркая кайма... Щит ослепительно с. Сиял в разрыве синих туч, И светлый меч, пронзая тучи, Разил, как неуклонный луч... *АБ907 (II,134)*

СВЕРЛИВЫЙ [*нов.*] И вот, / как ристалищный конь, / ринешься взрывом вод, / взъяришься, хранишь, мечешь / мокрый огонь / на белое небо, рушась и руша, / сверливой воронкой буравя / свои же недра! [о море] *Куз917 (184)*

СВЕРЛИТЬ Испытанные часы в эфире Переставляют, сверив по жаре. // Их переведят, сотрясают иглы И сеют тень, и мают, и сверлят Мачтовый мрак, который ввысь воздвигло, В истому дня, на синий циферблат. *П917 (I,208)*; Одноглазый художник, Свой стеклянный глаз темной воды Вытирая платком носовым и говоря: «Д-да», – Стеклом закрывая С черепаховой ручкой. И, точно бурав, Из-за стеклянной брони, из-за окопа Внимательно рассматривал соседа, Сверлил собеседника, говоря недоверчиво: «Д-да». [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; Мало вопросов Виллы сверлили. / Но один был / закорюка из закорюк. / И когда / вопрос этот / влезал в Виллы, / щетка / падала / из Виллиных рук. *М925 (178)*; Лучи стругают, вихри сверлят. И воздух, как пила, остер, И как мороженная стерлядь Пылка дорога, бел простор. *П927 (I,549)*; Шла пермяцкого говора сила, Пассажирская шла борьба, И ласкала меня и сверлила Со стены этих глаз журьба. *ОМ937 (235)*; Щели в саду вырыты, Не горят огни. Питерские сироты, Детоньки мои! Под землей не дышится, Боль сверлит висок, Сквозь бомбежку слышится Детский голосок. *Ахм942 (200.1)*

СВЕРЛО Кто это там – точно Зевес В люльке – орла держит? // Смех – и в ответ – яростный плеск Крыл – и когтей свёрла. Кто это вслед – наперерез – Молнией – в гром орлий?! *Цв921 (III,16)*; Горе горé! Граним, Плавим и мрем – вотще. Ибо нерастворим В голосовом луче // Жемчуг... Железом в хрип, Тысячей пил и свёрл! Неизвлеченный шип В горечи певчих горл.

Цв922 (II,141.1); И каплет / с Верлена / в стакан слеза. / Он весь – / как зуб на сверле. / Тут / к нам / подходит / Поль Сезан: / «Я так / напишу вас, Верлен». М925 (149)

СВЕРЛЯ Ткнулся губой в телефонное пекло. / Дыры / с. / в доме, / взмыв / Мясницкую / пашней, / рвя / кабель, / номер / пулей / летел / барышне. М923 (411)

СВЕРЛЯЩИЙ Но чудно, пусто, дико стало Всё, прежде милое, кругом – Под этим странным обаяньем Сулящих новое речей, Под этим демонским мерцаньем Сверлящих пламенем очей... АБ919 (III,324)

СВЕРНУВШИЙСЯ Темнеет... Не помнишь о часе. Из столовой позвали нас к чаю. Клубочком свернувшейся Асе Я страшную сказку читаю. *Цв910 (I,102);* Боги, во сне ли? / Мерзкий / выполок бездны на плоской мели, / мирной / свернувшейся рыбы / блестит в полумраке чешуйчатой глыбой / змеей... Куз917 (207.2)

СВЕРНУВШИСЬ То змейкой, с клубком, У самого сердца колдует, То целые дни голубком На белом окошке воркует, [о любви] Ахм911 (23.1)

СВЁРНУТЫЙ Вот множество слонов Свои вонзают бивни Из диких валунов Породы допотопной, И в множество пещер Несутся с пеньем ливни Игрою расторопной, Лавинами воды, То водопадами, что взвились на дыбы, Конями синевы на зелени травы И в кольца свернутыми гадами. Хл919-20-22 (467)

СВЕРНУТЬ [*тж разг.* сделать, изготовить что-л., вертя, скручивая; *тж* в сочет.: с. головы кому-л., с. шею себе] «(...) Я замру, я умру, чтобы ты свое счастье нашел...» Так пел Гамаюн среди черных осенних ветвей, Но путник свернул с осиянной дороги своей. Ахм910 (344.1); Славой золотеет заревою Монастырский крест издалека. Не с. ли к вечному покою? Да и что за жизнь без клубука? АБ914 (III,271); Маркс со стенки смотрел, смотрел... / И вдруг / разинул рот, / да как заорет: / «Опутали революцию обывательщины нити. / Страшнее Врангеля обывательский быт. / Скорее / головы канарейкам сверните – / чтоб коммунизм / канарейками не был побит!» РП М920-21 (91); В окопе бывший пехотинец Ругался сам с собой: «Могила! Объявилась эта теть, Завтра мертвых не сочтете, Всех задушит понемножку. Ну, сверну собачью ножку!» РП Хл920 (275); Пора вам знать, я тоже современник, Я человек эпохи Москвошвея, – Смотрите, как на мне топорщится пиджак, Как я ступать и говорить умею! Попробуйте меня от века оторвать, – Ручаюсь вам – себе свернете шею! ОМ931 (177)

СВЕРНУТЬСЯ [свернулася Ес916] Спи, милый маленький мой, спи, Котенок милый! // Свернись в оранжевый клубок Мурлыкающим телом, Спи, мой кошачий голубок, Мой рыжий с белым! *Цв914 (I,230);* На раздробленной ноге приковывляла [лисица], У норы свернулася в кольцо. Тонкой прошвой кровь отмежевала На снегу дремучее лицо. Ес916 (I,251); Жутко ведь, вся, окутывать Дымами Кассиопео! Наутро кукольной тутовой Церковь с. успеет. П918-19 (I,189.2); «Можно рядушком прилечь?» – Постеля узка! – // «Коль и впрямь она узка – свернусь в трубочку! Говорливые мои шелка? – скину юбочку! Всё, что знала, позабыла нынче за ночь я: Я крестьяночка, твоей души служаночка!» РП Цв920 (III,190); Зацветают луга, / май / поет / в уши – / это / тянется угар / из-под черных вьюшек. / Четверо сосулк / свернулись, / уснули. / Приходят / люди, / ходят, / буют. / Добудились еле – / с углей / угорели. М927 (567)

СВЕРСТНИК Милый с., Еще в Вас душа – жива! Я же люблю слова И перстни. *Цв915 (I,249.1);* Зачем вы выдумали полслух, Безбожие и ханжество, Когда он лишь меньшей из взрослых И с. сердца моего. П916,28 (I,93); Теперь не сверстники поэтов, Вся ширь проселков, меж и лех Рифмует с Лермонтовым лето И с Пушкиным гусей и снег. П931 (I,400); Когда-то сверстнику (о медь Волос моих! Живая жила!) Я поклялася не стареть, Увы: не поседеть – забыла. *Цв940 (II,367.3)*

СВЕРСТНИЦЫ-ДЕВУШКИ Вводится Девица в храм по ступеням, С.-девушки идут за Ней. Зыблется свет от лампадных огней. Вводится Девица в храм по ступеням. *Аллюз. Куз909 (155)*

СВЁРТОК И как сам граф, ногами топя, Ее с крыльца спустил в сугроб... // И как потом со свертком капельным – Отцу ненадобным дитём! – В царевом доме Воспитательном Прошлался... И как – потом – // Предавши розовое личико Пустоголовым мотылькам, Служило бедное девичество Его Величества полкам... *Цв919 (I,470)*

СВЁРТЫВАТЬ Ватная, примерзлая и байковая, фортковая Та же жуть берез безгнездых Гарусную ночь чем свет за чаем свертывает, Зимний изумленный воздух. П918 (I,211)

СВЕРХ [с. меры Куз920, с. мер М927, с. сил Цв921, с. всего Цв935] В душе журавлино просто, Чаша налита молоком с. меры... Куз920 (228); Необычайная она! С. сил! Не обвиняй меня пока! Забыл! Благословенна ты! Велел сказать – Благословенна ты! А дальше гладь Такая ровная... Постой: меж жен Благословенна ты... *Цв921 (II,77);* Наворковала, Наворожила. Слева-направо В путь проводила. // Чтоб уж никем уж, Чтоб ни о ком уж, Чтоб и у всеноч – ной – с. иконок: // Руды-пожары, Бури-ворожбы – Поверх державна Воркота Божья. *Цв922 (II,109);* За турецким за морем Дом с цветными стеклами. От меня – к незнакомому Высок – ух! – высоконый! // С. волны обманчивой В грудь – дугою лютою! Через хляби – нянчаный, Берега – баюканый... [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,115);* Неподражаемо лжет жизнь: С. ожидания, с. лжи... Но по дрожанию всех жил Можешь узнать: жизнь! *Цв922 (II,132);* Оттого-то и в полглазочку-то С. крутого плеча покатила. На пустые слова не тратятся В переулочках тех Игнатьевских! *Цв922 (III,270);* И я / Париж люблю с. мер / (красивы бульвары ночью!). / Ну, мало ли что – / Бодлер, / Маларме / и эдакое прочее! М927 (280); Дверь делала стойку. Не то же ли об ушах? Как фавновы рожки Вставали. Как ро – та... пли! Еще бы немножко – Да просто сошла б с петли От силы присутствия Заспинного. В час страстей Так жилы трясутся, Натянутые с. всей Возможности. Стука Не следовало. *Цв927 (III,137);* Ваша власть, ребята, – зычная: Оплеухи, зуботычины. Тебя в рыло, а ты: слушаюсь! Караулы-с, оплеушины-с. А с. всех тебе глава – Жена прапорщикова. НАР *Цв928,29-38 (III,158);* Окно раскрыло створки – Как руки. Но скрестив Свои – взирает с форта: На мыс – отвес – залив // Глядит – с такою силой, Так вглубь, так с. всего – Что море сохранило Навек глаза его. *Цв935 (II,330.2)*

СВЕРХБЕССМЫСЛЕННЕЙШИЙ [*нов.*] – Завтра с западу встанет солнце! – С Иеговой порвет Давид! – Что мы делаем? – Расстаемся. – Ничего мне не говорит // Сверхбессмысленнейшее слово: Рас – стаемся. – Одна из ста? Просто слово в четыре слога, За которыми пустота. *Цв924 (III,43)*

СВЕРХ-ДРЕДНОУТ Килями / вскопаны / воды холодные. / Смотрят / перископами / лодки подводные. / Плывут крейсера, / снаряды соря. / И / миноносцы / с минами носятся / А / поверх / всех / с пушками / чудовищной длинноты / сверх-дредноуты. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] М927 (557)

СВЕРХЖИЗНЕННЫЙ Может быть, это точка безумия, Может быть, это совесть твоя – Узел жизни, в котором мы узнаны И развязаны для бытия. // Так соборы кристаллов сверхжизненных Добросовестный свет-паучок, Распуская на ребра, их сызнова Собирает в единый пучок. *ОМ937 (249)*

СВЕРХОБЫЧНО Тысячу раз на дню, себе на диво, Я должен умереть на самом деле И воскресая так же с.. *ОМ933-34 (205.2), 930-37 (403.1)*

СВЕРХСТАВКА [*нов.*] Я хочу, / чтоб над мыслью / времен комиссар / с приказанием нависал. / Я хочу, / чтоб сверхставками спёца / получало / любвищу сердце. *М925 (235)*

СВЕРХУ [*тж* в сочет.: с. донизу] Я смотрел на слепое людское строение, Под крышей медленно зажигалось окно. Кто-то с. услышал приближение И думал о том, что было давно. *АБ902 (I,248)*; Ветер хрипит на мосту меж столбами, Черная нить под снегами гудёт. // Чудо ползет под моими санями, Чудо мне с. поет и поет... *АБ903 (I,312)*; Где розовела полоса, Там знойный день в асфальте пытан. Бегут на башню голоса... А с. шепот: «Тише – спит Он». [обращ. к Вяч.И. Иванову] *Анн909 (208.3)*; Лежу в траве я, густой и влажной, Бессвязно звонки мои слова, А с. смотрит такую важной, Их чутко слушает сова. *Ахм911 (307)*; Над лысой старостью глумится Волшебногоокая девица. Хребтом прекрасная, сидит, Огнем волшебных глаз трепещет, Поет, смеется и шалит, Зарничей глаз прекрасных блещет И сыплет с. муравьев. Они звончее соловьев На ноги спящего поставят И страшным гневом позабавят. *Хл912 (222)*; Смеркается, и в небе темно-синем, Где так недавно храм Ерусалимский Таинственным сиял великолепьем, Лишь две звезды над путаницей веток, И снег летит откуда-то не с., А словно подымается с земли, Ленивый, ласковый и осторожный. *Ахм914-16 (154)*; И говор долетает снизу. А с., задыхаясь, вяз Бросает в трепет холст маркизы И ветки вчерчивает в газ. *П916 (I,104)*; – Откраснела за мысом зорька – / Смерть? / Снова алеет твердь... / (Сердце, как молот, / кузнечным мехом: – / тук!) / разгорается свет / с., не с горизонта, / сильнее, скоро брызнет / смехом. *Куз917 (207.2)*; Казалось, весь цирк с. донизу Навстречу новому вздрогнул Адонису. (И никто не знает, откуда он.) *Куз917-18 (216.2)*; И снежной вязью выются горы, Столетних звуков твердые извивы. И разговору вод заборы Утесов. с. пащих в нивы. *Хл919 (255)*; – Бом! Бом! Бом, бом! // Это большой набат в колокол ума. Божественные звуки, летающиеся с. на призыв человека. *РП Хл920-22 (482.1)*; Под престолами – подвалы, Над престолами – обломы Облаков багровых, грозных С красной молнией и с громом. С. – страсть, снизу – смрад... А еще царей винят! *Цв920 (III,267)*; Над подвалами – престолы, Под подвалами – погосты, С черной костью нашей рабской, С мертвой плотью нашей скотской. С. – страсть, снизу – смрад... А еще рабов винят! *ib.*; В грязи ворочаемся с боку на бок. / Что бабе масштаб грандиозный наш?! / Бабе грязью обдало рыло, / и баба, / взбираясь с этажа на этаж, / с. / и меня / и власти крыла. *М921 (93)*; Кулек за кульком, Стадо за стадом брошены на палубу, С. на палубы строгих пароходов, Мясо, не знающее жалости, Не знающее жалобы, Бросает рука Мировой наживы, Игривее шалости. Страна обессынена! *Хл921 (336)*; Ливень дерева с., дождь дерева пролился В корни и землю, внедряясь в подземную плоть, Ячейками сети срастались глухою петлею. *Хл921,22 (356)*; Берега уходят ельничком, – Он невзрачен и тщедушен. Море, сумрачно бездельничая, Смотрит с. на идущих. *П922 (I,237)*; Рознь – на порожек! Гордость! Гордость! – в околыш! Ревность – под полог! Щекот и шелок. // Но круговая – С. – порука Крыл. [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,114)*; С. / взгляд / на Россию брось – / рассинелась речками, / словно / разгулялась / тысяча роз, / словно / плетью исполосована. / Но синей, / чем вода весной, / синяки / Руси крепостной. *М924 (474)*; Снежная замать дробится и колется, С. озябшая светит луна. Снова я вижу родную околицу, Через метель огонек у окна. *Ес925 (III,101)*; Коломб! / твое пропало наследство! / В вонючих трюмах / твои потомки / с машинным адом / в горящем соседстве / лежат, / под щеку / подложивши котомки. / А с., / в цветах перво-классных розеток, / катаясь пупом / от танцев / до пьянки, / в уюте читален, / кино / и клозетов / катаются донны, / сеньоры / и янки. *М925 (192)*; Домá / с небес обрываются / и висят. / Но даже меж ними / заметишь Вульворт. / Корсетная коробка / этажей под шестьдесят. / С. / разведывают / звезд взводы, / в средних / тайпистки / стрекочут бешено. / А в самом нижнем – / «Дрогс со́да, / грет энд фэймус кóмпани-нэйшенал». *М925 (212)*; Вошли в каморку мы: посередине Стоял аквариум, покрытый с. Стеклом голубоватым, словно лед. В воде форель вилась меланхолично И мелодично била о стекло. – Она пробьет его, не сомневайтесь. *Куз927 (291.2)*; «(...) Критика / снизу – / это яд. / С. – / вот это лекарство! / Ну, можно ль / позволить / низам, / подряд, / всем! – / заниматься критиканством?! <...>» *РП Ирон. М928 (340)*; (Перст, прожектора сноп.) <...> Мы-то – в тьмах, враг-то – гол. Как у бабы – подол Задираем у всей – Виды выдывавшей! – Дали. Грех. С. – зрак: – Каин! – Здесь! – Каин, брат Где твой? Хриплым, как наш, Гласом: – Брату не страж. *Аллюз. Цв928,29-38 (III,164)*; Как в печку вмазанный казан, Горшком отравленного блюда Внутри дымился Дагестан. // Он к нам катил свои вершины И, – черный с. до подошв, Так и рвался принять машину Не в лязг кинжалов, так под дождь. *П931 (I,376)*; Платки, оборки – благодать! Проталин черная лакрица... Сторицей дай тебе воздать И, как реке, вздохнуть и вскрыться. // Дай мне, превьсив нивелир, Благодарить тебя до сипу И с. окуни свой мир, Как в зеркало, в мое спасибо. *П931 (I,399)*; По склонам цвел анис, И, высясь пирамидой, Смотрели с. вниз Сады горы Давида. *П936 (II,17.1)*; Я помню грязный двор. Внизу был винный погреб, А с. на простор Просился гор апокриф. *П936 (II,17.2)*; Прибой рычал свою невнятицу У каменистого отвеса, Как вдруг все слышат, с. катится: «Одесса занята, Одесса». *П944 (II,159)*; Там липы в несколько обхватов Справляют в сумраке аллея, Вершины друг за друга спрятав, Свой двухсотлетний юбилей. // Они смыкают с. своды. Внизу – лужайка и цветник, Который правильные ходы Пересекают напрямик. *П957 (II,84)*; На старом дереве громоздком, Завешивая с. дом, Горят, закапанные воском, Цветы, зажженные дождем. *ib.*; Белой женщиной мертвой из гипса Наземь падает навзничь зима. // Небо с. любитесь лепкой Мертвых, крепко придавленных век. Все в снегу: двор и каждая щепка, И на дереве каждый побег. *П957 (II,111)*; С. светят софиты, Но на сцене темно, И от всех еще скрыто, Что слушаться должно. *П957 (II,578)*; Щебечет птичка на суку Легко, маняще. <...> Она щебечет и поет В преддверье бора И с. охраняет вход В лесные норы. *П958 (II,590)*

СВЕРХЧЕЛОВЕК Сашка был мастак По части записного словоблудья. Он ждал гостей и о своих гостях Таинственно заметил: «Будут люди». // Услыша сей внушительный посуд, Сергей представил некоторой Меккой Эффектный дом, где каждый венский стул Готов к пришествию сверхчеловека. *Аллюз. П925-31 (I,353)*

СВЕРХШАТНУЙ Настала ночь. Сверхшатные ликюрги Закрыли склад. Гаданья голос стих. Поднялся вихрь. Серезины окурки Пошли крутиться на манер шутих. *П925-31 (I,369)*

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЙШИЙ [нов.] Стой! По-сербски и по-кроатски, Верно, Чехия в нас чудит? Рас – ставание. Рас-ставаться... Сверхъестественнейшая дичь! *Цв924 (III,43)*

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫЙ И в тяжбе борющихся качеств Займет по первенству куплет За сверхъестественную зрячесть Огромный берег Кобулет. *П931 (I,374.2), (II,138)*; Нельзя привыкнуть только к дару, Когда он так велик, как Ваш. // Он опрокинул все расчеты И молодеет с каждым днем, Есть сверхъестественное что-то И что-то колдовское в нем. [обращ. к А.П. Зубовой] *П957 (II,165)*

СВЕРЧОК Сверчки свистели и трещали И прелесть жизни обещали. *Хл912 (222)*; В камине гаснет пламя; Томя, трещит с.. Ах! кто-то взял на память Мой белый башмачок // И дал мне три гвоздики, Не подымая глаз. *Ахм913 (53.1)*; Копались цыплята в кустах георгин, Сверчки и стрекозы, как часики, тикали. *П916,28 (I,106)*; Не потому ль в березовых Кустах поет с. О том, как ликом розовым Окапал рожь восток; // О том, как богородица, Накинув синий плат, У облачной околицы Скликает в рай телят. *Ес917 (II,14)*; Эй вы, встречные, Поперечные! Тараканы, сверчки Запечные. Не народ, а дрохва Подбитая! Русь нечесаная, Русь немтыга. *Ес924 (III,145)*; Сырели комоды, и смену погоды Древесная квакша вещала с сучка, И балка у входа ютила удода, И, детям в угоду, запечье – сверчка. *П930 (I,388)*

[СВЕРЧОК] с.м. ГОРОД-СВЕРЧОК

СВЕРША [высок.; вар. к соверша] Своих обид не отомстила И, умирая, не простила. Не так ли разум умерщвляет, С. властительный закон, Побег страсти молодой? *РП Хл912 (217)*

СВЕРШАТЬ [высок.; вар. к СОВЕРШАТЬ] Немного тесно, Зато чудесно... К тому же лестно С. свой ход Меж великанов, Так гордо канув Забвенью в рот. *Анн900-е (211.1)*; Свершай свои круги, о, чадо смертных чад, Но вечно жди суда у беспощадной двери. Придет урочный час – и стражи задрожат, И смолкнут жернова, и смолкнут пенья дщери. *АБ902 (I,355.1)*; Там – в синеве – была звезда. Я [жрец] шел на башню – ждять светила. И в синий мрак, в огня стыда, На башню девушка входила. <...> И я, недвижно бледнолиц, Когда заря едва бледнела, Сносил в покрове багряниц Ее нетронутое тело. И древний Нил, слуга цариц, Свершал таинственное дело. *АБ902 (I,362.3)*; К нашей родной стороне Ты устремись – и не лги. Вечер мой снова в огне, День мой свершает круги. *АБ902 (I,509.1)*; Вечер мой в красном огне. День мой свершает круги. О, не вздыхай обо мне, Юная, сердцем не лги. *АБ902 (I,509.2)*; Комета! Я прочел в светилах Всю повесть раннюю твою, И лживый блеск созвездий милых Под черным шелком узнаю! // Ты путь свершаешь предо мною, Уходишь в тени, как тогда, И то же небо за тобою, И шлейф влачишь, как та звезда! *АБ906 (II,183)*; <...> Из зала в зал иду с. завет, Гоним тоскою страсти безначальной, – Так сострадай и помни, мой поэт: // Я обречен в далеком мраке спальной, Где спит она и дышит горячо, Склонясь над ней влюбленно и печально, // Вонзить свой перстень в белое плечо! // *РП АБ909 (III,15)*; Свершай свое земное дело, Довольный возрастом своим. Здесь под резцом оцепенело Всё то, над чем мы ворожим. // Вот – мальчик над цветком и с птицей, Вот – муж с пергаментом в руках. Вот – дряхлый старец над гробницей Склоняется на двух клюках. *АБ909 (III,114)*; Свершай же, свершай свой бег, О, моря жестокого данник. Идешь, так хотел человек, Иди же, иди же, о, странник! *Хл911-13 (439)*; Мы сказали: «Небу слава!» – И сожгли своих тела. <...> Тех, кто мертв, собрал кто жив, Кудри мертвых вились русо. На леса тела сложив, Мы свершали тризну русса. Черный дым восходит к небу, Черный, мощный и густой. Мы стоим, свершая требу, Как обряд велит простой. *Хл915 (94.1)*; Теперь никто не станет слушать песен. Предсказанные наступили дни. Моя последняя, мир больше не чудесен, Не разрывай мне сердца, не звени. // Еще недавно ласточкой свободной Свершала ты свой утренний полет, А ныне станешь нищенкой голодной, Не достучишься у чужих ворот. *Ахм917 (131.2)*; Зачем же лодке доверяем Мы тяжесть урны гробовой И праздник черных роз свершаем Над аметистовой водой? Туда душа моя стремится, За нас туманный Меганом, И черный парус возвратится Оттуда после похорон. *ОМ917 (116.2)*; О ветер, ветер, верный мой свидетель, До милых донеси, Что еженощно я во сне свершаю Путь – с Севера на Юг. *Цв920 (I,507.2)*; Никто не видел, как в театр вошла И оказалась уж сидящей в ложе Красавица, как полотно Брюллова. Такие женщины живут в романах, Встречаются они и на экране... За них свершают кражи, преступления, Подкарауливают их кареты И отравляются на чердаках. *Куз927 (284)*; Во всем мне хочется дойти До самой сути. <...> Все время схватывая нить Судеб, событий, Жить, думать, чувствовать, любить, С. открытья. *П956 (II,72.1)*

СВЕРШАТЬСЯ [высок.; вар. к СОВЕРШАТЬСЯ] Девиз Таинственной похож На опрокинутое 8: Она – отраднейшая ложь Из всех, что мы в сознании носим. // В кругу эмалевых минут Ее свершаются обеты, А в сумрак звездами блеснут Иль ветром полночи пропеты. *Анн900-е (55.2)*; И среди кошунственных хулений, Застигнут ясностью Зари, Я пал, сраженный, на колени, Иные славя алтари... // И вопреки хулам и стонам, Во храме, где свершалось зло, Над пламенеющим амвоном Христово сердце расцвело. *АБ900 (I,347.2)*; Среди гольцов, на одинокой поляне, Где дикий жертвенник дикому богу готов, Я как бы присутствовал на моляне Священному камню священных цветов. Свершался предо мной таинственный обряд. Склоняли голову цветы, Закат был пламенем объят, С раздутьем вечером свиты... *Хл909 (56.3)*; Свершается страшная спевка, – Обедня еще впереди! – Свобода! – Гуляющая девка На шалой солдатской груди! *Цв917 (I,351)*; Старый мир пылал. Судьба свершалась. – Дворянин, дорогу – дровосеку! Чернь цвела... А вблизи тебя дышалось Воздухом Осьмнадцатого Века. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,464.2)*; Чтоб вновь, как некогда, Земля – казалась нам. Чтобы под веками Свершались замыслы. // Чтобы монетами Чудес – не чваниться! Чтобы под веками Свершались таинства! *Цв923 (II,148.2)*; – Я слышу сердца стук, теплеет кровь... – Не умерли, кого зовет любовь... // – Румяней щеки, исчезает тлен... – Таинственный свершается обмен... // – Что первым обновленный взгляд найдет? – – Форель, я вижу, разбивает лед. – *Куз927 (293.1)*

СВЕРШАЯ [высок.; вар. к совершая] Их было много. Но одною Чертой соединил их я, Одною безумной красотой, Чье имя: страсть и жизнь моя. // И страсти таинство с., И поднимаясь над землей, Я видел, как идет другая На ложе страсти роковой... *АБ908 (III,160)*; Аббаты, с. полночный дозор, Сказали: «Закрой свою дверь Безумной колдунье, чьи речи позор. Колдунья лукава, как зверь!» *НАР Цв909 (I,33)*; Мы сказали: «Небу слава!» – И сожгли своих тела. <...> Тех, кто мертв, собрал кто жив, Кудри мертвых вились русо. На леса тела сложив, Мы свершали тризну русса. Черный дым восходит к небу, Черный, мощный и густой. Мы стоим, с. требу, Как обряд велит простой. *Хл915 (94.1)*

СВЕРШЁН [*высок.*; *вар. к СОВЕРШЁН*] Самовар / кипит со свистом, / граммофон / визжит романс, / два / знакомых коммуниста / подошли / на преферанс. / «Пизырь коки... / черви... / масти...» / Ритуал / с. сполна... / Смотрят / с полочки / на счастье / три / фарфоровых слона. *Ирон. М928 (337)*

СВЕРШЕНИЕ [с. и С.; *высок.*] Испытанный, стою на грани. Земных свершений жизни жду. Они взметнутся в урагане, В экстазе, в страсти и в бреду. *АБ902 (I,492.1)*; Гроб невесты легкой тканью Скрыт от глаз в соборной мгле. (...) Кто у гроба в час закатный? Мать и солнечная сень. Третий с ними – благодатный Несмежающийся день. // Над ее бессмертной дрёмой Нить Свершений потекла... Это – Третий – Незнакомый Кротко смотрит в купола. *АБ904 (II,46)*; Так двойники – свершений нить – Во мраке дня, тоскуя, рыщут, И двое – бесполезно ищут Друг друга в Третьем воплотить. *АБ905 (II,316.2)*

СВЕРШЁННОСТЬ [*высок.*] Нам довелось еще подняться, Не раз упав, не раз устав, Опять дышать и разгораться Свершенностью забытых трав. *АБ903 (I,531.1)*

СВЕРШЁННЫЙ [*высок.*; *вар. к СОВЕРШЁННЫЙ*] Мой день с. Кончил себя. Мой дух обнаженный Для всех поет. // Утомленный, влюбленный, Я жду тебя, Угрюмый, бессонный, Холодный, как лед. *АБ903 (I,270)*; Днем за нашей стеной молчали, – Кто-то злой измерял свою совесть. И к вечеру мы услышали, Как раскрылась странная повесть. // Вчера еще были объятия, Еще там улыбалось и пело. По крику, по шороху платья Мы узнали свершенное дело. *АБ903 (I,527.1)*; Жизнь была стремлением. Смерть была причиной Не свершенных в мире Бесконечных благ. *АБ904 (II,51)*; По заборам бегут амбразуры, Образуются бреши в стене, Когда ночь оглашается фурой Повестей, неизвестных весне. // Без клещей приближенье фургона Вырывает из ниш костыли Только гулом свершенных прогонов, Подымающих пыль издали. *П921 (I,176.1)*; Безропотен Всадник, А конь брезглив. Гремучего гада Копьем пронзив – Сколь скромн и сколь томен! В ветрах – высоко – седлецо твое, Речной осой – копыце твое Вот-вот запоет в восковых перстах У розовых уст Под прикрытием стрел Ресничных, Вспоеет, вскричит. – О страшная тяжесть Свершенных дел! И плащ его красен, И конь его бел. [о св. Георгии] *Цв921 (II,35)*

СВЕРШИВ [*высок.*; *вар. к СОВЕРШИВ*] Я ждал тебя. А тень твоя мелькала Вдали, в полях, где проходил и я, Где и она когда-то отдыхала, Где ты вздыхал о тайнах бытия... // И знал ли ты, что я восторжествую? Исчезнешь ты, с., но не любя? Что я мечту безумно-молодую Найду в цветах кровавых без тебя? [о двойнике] *АБ901 (I,152)*; Но кто прошел? кто заглянул в туманы? Игру, мечту – кто видел издали?.. Сплетались времена, сплетались страны, Мы, не с., на север отошли. *АБ902 (I,500.2)*

СВЕРШИВШИЙ [*высок.*; *вар. к совершивший*] Здесь всё меня переживет, Всё, даже ветхие скворещины И этот воздух, воздух вешний, Морской с. перелет. *Ахм958 (234.2)*

СВЕРШИВШИЙСЯ [*высок.*; *вар. к СОВЕРШИВШИЙСЯ*] Мое свершившееся чудо Разгонит смех. Я, вечно-розовая, буду Бледнее всех. *Цв913 (I,192)*

СВЕРШИТЬ [*высок.*; *вар. к СОВЕРШИТЬ*] Часы не свершили урока, А маятник точно уснул, Тогда распахнул я широко Футляр их – и лиру качнул. *Анн907 (172.2)*; Я подвиг великой веры С. готов, Когда позовешь в пещеры; // Но рад я остаться в мире Среди оков, Чтоб крылья раскрылись шире. *Куз907 (51.3)*; Жениха к последней двери Проводив, О негаданной потере Погрустив, Встала Мэри у порога, (...) Вон о той звезде далекой, Мэри, спой. Спой о жизни одиноко Прожитой... Спой о том, что не свершил он, Для чего от нас спешил он В незнакомый, тихий край, В песнях, Мэри, вспоминая... *АБ908 (III,165.2)*; Он тихо взор подьмет на жену, И, поздний путь спеша с. до мрака, Он шпорой вновь в бок колет скакуну. *Куз908 (144.3)*; [Т о л п а:] Пошли отряд И приведи сюда! Сверши обряд, Пресекши года. *РП Хл911-12 (202.3)*; [И:] Померкли все пути, Исполнены обеты. О, Э! Куда идти? Я жду твои ответы! Слышишь, слышишь, лес умолк Над проснувшейся дубровой? Мы свершили смелый долг, Подвиг гордый и суровый. *РП Хл911-12 (203.3)*; Да, в хищной силе рук прекрасных, В очах, где грусть измен, Весь бред моих страстей напрасных, Моих ночей, Кармен! // Я буду пить тебя, я небу Твой голос передам! Как иерей, свершу я тебе За твой огонь – звездам! [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,237)*; По лестнице черной легко босиком С. замечательнейшую экскурсию. Лишь ужасом белым оплавится дом Да ужасом черным – трава и настурции. *П916 (I,491.2)*; Заколдованное число! Ты со мной при любой перемене. Ты свершило свой круг и пришло. Я не верил в твое возвращенье. // Как тогда, четверть века назад, На заре молодых вероятий, Золотишь ты мой ранний закат Светом тех же великих начатий. *П942 (II,156)*

СВЕРШИТЬСЯ [*высок.*; *вар. к СОВЕРШИТЬСЯ*] Но для меня свершился выдел, И вот каким его я видел: Злачено-белый – прямо с елки – Был кифарэд он и стрелец. *Анн900-е (204)*; Я всё гадаю над тобою, Но, истомленный ворожкой, Смотрю в глаза твою порою И вижу пламень роковой. // Или великое свершилось, И ты хранишь завет времен И, озаренная, укрывшись От дуновения племен? *АБ901 (I,123)*; Будет день – и свершится великое, Чую в будущем подвиг души. *АБ901 (I,142)*; И всё, что было невозможно В тревоге дня, иль поутру, Свершится здесь, в пыли дорожной, В лучах закатных, ввечеру. *АБ902 (I,163)*; Дела свершились, Дни сочтены. Мы здесь молились У сонной реки. // Там льды носились В дни весны. И дни забылись! Как далеки! *АБ903 (I,270)*; И видела лишь ночь городская, черная, Как прошли и скрылись: невеста и жених. // И в день морозный, солнечный, красный – Мы встретились в храме – в глубокой тишине: Мы поняли, что годы молчанья были ясны, И то, что свершилось, – свершилось в вышине. [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АБ903 (I,283)*; Всё это было, было, было, Свершился дней круговорот. Какая ложь, какая сила Тебя, прошедшее, вернет? *АБ909 (III,131)*; Свершился переворот. Жизнь уступила власть Союзу трупа и вещи. *Хл909 (189)*; Как свершилось, как случилось? Был я беден, слаб и мал. Но Величий неких тайна Мне до времени открылась, Я Высокое познал. *АБ912 (III,83)*; Всё свершилось по писаньям: Остудился юный пыл, И конец очарованьям Постепенно наступил. *АБ913 (III,48.2)*; Открой мои книги: там сказано всё, что свершится. Да, был я пророком, пока это сердце молилось, – Молилось и пело тебя, но ведь ты – не царица. *АБ914 (III,46)*; По звездам прочитать ты умел, Что грядущие ночи – темней и темней, Что ночам неизвестен предел. // Вот – свершилось. Весь мир одичал, и окрест Ни один не мерцает маяк. И тому, кто не понял вещания звезд, – Нестерпим окружающий мрак. *АБ916 (III,156)*; Я вижу юношу. – О плачьте, девы, плачьте! Плачь, мужественность! – Плачь, туманный Альбион! // Свершилось! – Он один меж небом и водою! Вот школа для тебя, о ненавистник школ! И в роковую грудь, пронзенную звездой, Царь роковых ветров врывается – Эол. [обращ. к Дж. Байрону] *Цв918 (I,435.2)*; Прошло два года. Грянул взрыв С Екатерины канала, Россию облаком покрыв. Все издалёка предвещало, Что час свершится роковой, Что выпадет такая карта... И этот века час дневной – Последний – назван *первым марта. АБ919 (III,326)*; Сивилла: вещая! Сивилла: свод! Так Благовещенье свершилось в тот // Час не стареющий,

так в седость трав Бренная девственность, пещерой став // Дивному голосу... – так в звездный вихрь Сивилла: выбывшая из живых. *Цв922 (II,136)*; Свершился дивный Рок судьбы: Уже мы больше Не рабы. *Ес924 (II,207)*; Свершилась участь роковая, И над страной под вопли «матов» Взметнулась надпись огневая: «Совет Рабочих Депутатов». *Ес925 (III,40)*; Пятым действием драмы Веет воздух осенний, Каждая клумба в парке Кажется свежей могилой. Справлена чистая тризна, И больше нечего делать. Что же я медлю, словно Скоро свершится чудо? *Ахм[944] (248.4)*

СВЕРЯТЬ Мертвый мой муж приходит Любовные письма читать. // В шкатулке резного дуба Он помнит тайный замок, (...) Сверяет часы свиданий И подписей смутный узор. Разве мало ему страданий, Что вынес он до сих пор? *Ахм916 (351.2)*

СВЕСИВ [*см. тж* СВЕСИВШИ] Села я на подоконник, ноги с.. Он тогда спросил тихонечко: Кто здесь? – Это я пришла. – Зареч? – Сама не знаю. – Время позднее, дитя, а ты не спишь. *Цв916 (I,313)*; Парень С слоновым затылком И нежными и добрыми громадными неловкими ушами Выпятил вперед, С губу, как слово «так!», Свой железный подбородок Вождя толп, Прет вперед и вперед, и вперед! [о В.В. Маяковском] *Хл922 (175.2)*; С веретеном Ведет беседу мать. // Оглохший кот Внимает той беседе, С лежанки с. Важную главу. Недаром говорят Пугливые соседи, Что он похож На черную сову. *Ес924 (II,234)*; Поселок дачный, срубленный в дуброве, Блестал слюдой, переливался льдом, И целым бором ели, с. брови, Брели на полузасенный дом. *П925-31 (I,342.2)*

СВЕСИВШИ [*разг.; вар. к* СВЕСИВ] Как гулкий колокол набата Неистовствовал соловей. // Где ива вдовий свой повойник Клонила, с. в овраг, Как древний соловей-разбойник Свистал он на семи дубах. *П953 (III,515)*

СВЕСИВШИЙ Вижу тебя из окошка, Зиждитель щедрый, Ризою над землею С. небеса. *Ес917 (II,16.1)*

СВЕСИВШИСЬ С пустых лошин ползет дугою тощей Сырой туман, курчаво свившись в мох, И вечер, с. над речкою, пощелет Водю белой пальцы синих ног. *Ес916 (I,224)*

СВЕСИТЬ [*свесить-ка* Цв920] Солнышко утром в колодезь озер Глянуло – месяца нет... Свесило ноги оно на бугор, Кликнуло – месяца нет. *Ес[915] (I,191)*; Сядешь в кресла, полон лени. Встану рядом на колени. Без дальнейших повелений. // С сонных кресел свесишь руку. Подыму ее без звука, С перстеньком китайским – руку. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,457.1)*; Эй, Исайя ты, Исайя, С небес свесь-ка голову! На невесту взглянь: босая, Того хуже – голая! *Цв920 (III,238)*

СВЕСИТЬСЯ [*свесюсь* Ес918] Из поднесенной некогда корзины Печально свесилась сухая роза, *Куз906 (24.1)*; Так и хочется под песню с. Над водою, спихивая день... Но спокойно светит вместо месяца Отразившийся на облаке тюлень. *Ес917 (I,297)*; Пятками с облаков свесую, Прокопью тучи, как лось; Колесами солнце и месяц Надену на земную ось. [здесь: *прост.*] *Ес918 (II,40)*; С неба свесился охотничий рожок, У окна я, что на угольях горю, – Посмотреть бы на китайскую зарю, Выйти вместе на росистый на лужок, Чтобы ветер свежий щеки нам обжег! *Куз920 (197.2)*; Есть одна хорошая песня у соловушки – Песня панихидная по моей головушке. // Цвела – забубенная, росла – ножевая, А теперь вдруг свесилась, словно неживая. *Ес925 (III,53)*; Потому хорошая песня у соловушки, Песня панихидная по моей головушке. // Цвела – забубенная, была – ножевая, А теперь вдруг свесилась, словно неживая. *ib.*; Он свесился с трибуны, как с горы, В бугры голов. Должник сильное иска. *ОМ937 (311), (434)*

СВЕСТИ [*тж* спустить сверху вниз; соединить; согнуть, стянуть, скорчить; *тж* в сочет.: с. с ума (с ума с.) кого-л., с. на нет, концы с. с концами, счеты с. с кем-л.; *см. тж* СВЕСТЬ] Ровно в полночь гонг унылый Свел их тени в черной зале, Где белел Эрот бескрылый Меж искусственных азалий. *Анн900-е (66.2)*; Небо нас совсем свело с ума: То огнем, то снегом нас слепило, И, ощерясь, зверем отступила За апрель упрямая зима. *Анн900-е (90)*; Уж вот они, снежные дымы, С них глаз я с. не могу: Сейчас разминуться должны мы На белом, но мертвом снегу. *Анн900-е (197)*; Сказала Пречистая Михайлу Архангелу: «Ты светлый пресветлый Михаил Архангел, Сведи меня видеть Всю муку людскую, Как мучатся грешники Бога не знавшие, Христа позабывшие, Зло творившие». *РП Куз901 (147.2)*; Что за тайну мы хранили, Чьи богатства стергли? Золотые ль слитки пльли В наши темные кули? Не чудесная ли птица В клетке плечи нам свела? Или черная царица В ней пугливо замерла?.. *АБ904 (II,50)*; Как над тою дальней прорубью Тихий пар струит вода, Так своею тихой поступью Ты свела меня сюда. *АБ907 (II,249)*; Пляши и пой на пире, Флоренция, изменница, В венке спаленных роз!.. // Сведи с ума канцонной О преданной любви, И сделай ночь бессонной, И струны оборви, *АБ909 (III,109)*; Когда мечтой двояковогнутой Витрину сумерки покроют, Меня сведет в твое инкогнито Мой телефонный целлулоид. *П913 (I,449)*; Да, ночные пути, роковые, Развели нас и вновь свели, И опять мы к тебе, Россия, Добрели из чужой земли. *АБ914 (III,277)*; Солнышко к небу глаза подняло И сказал: «Тяжек мой труд!» И вдруг солнышку что-то веки свело, Оглянулося – месяц как тут. *Ес[915] (I,191)*; Нет времени у вдохновенья. Болото, Земля ли, иль море, иль лужа, – Мне здесь сновиденье явилось, и счеты Сведу с ним сейчас же и тут же. *П915 (I,68)*; Пятисоборный несравненный круг Прими, мой древний, вдохновенный друг. // К Нечаянныи Радости в саду Я гостя чужеземного сведу. [обращ. к О.Э. Мандельштаму; об иконе Божией Матери, к-рая в то время находилась в Благовещенском соборе Кремля] *Цв916 (I,269.1)*; Кабы нас с тобой да судьба свела – Ох, веселые пошли бы по земле дела! Не один бы нам поклонился град, Ох мой родный, мой природный, мой безродный брат! [обращ. к Н.А. Плугер-Сарна] *Цв916 (I,324.1)*; Кабы нас с тобой да судьба свела, Поработали бы царские на нас колокола! Поднялся бы звон по Москве-реке О прекрасной самозванке и ее дружке. // Нагулявшись, наплясавшись на шальном пиру, Покачались бы мы, братец, на ночном ветру... И пылила бы дороженька – бела, бела, – Кабы нас с тобой – да судьба свела! *ib.*; От жара струились стручья, От стручьев струился жар, И ночь пронеслась, как из тучи С корнем вырванный шар. // Удушьем свело оболочку, Как змей, трещала ладья, Сегодня ж мне кажется точкой Та ночь в небесах бытия. *П917 (I,481)*; И день валился с ног, И с ног валился тут же, Где с людом и шинок, Подобранный заблудшей // Трясиной, влекся. Где Концы свели с концами, Плавучесть звезд в воде И вод в их панораме. *П917 (I,482)*; Когда я был в парах токая Представлен ангелам тобой, И тени игл в ковры всекая, Сочельник тосковал рябой – // Плеща тоской, пылая током Текущих с потолка свечей, Свело одно мгновенье ока Мне все мгновенья всех очей. *П917 (I,617.1)*; Он «свел на нет» Всё, что мы в жизни ценим строго: Не освежалась много лет Его убогая берлога; На мебели, на грудях книг Пыль стлалась серыми слоями; Здесь в шубе он сидеть привык И печку не топил годами; *АБ919 (III,336)*; И тоненько так, комарьей струной: «Не простой я паучок, – теремной!» // Ну и страху-тут-смятенья было! Ровно судорогой парня свело. *Цв920 (III,247)*; – Эй, дворянчики мои, грибы-груздочки! Столбы верные, примерные столбочки! Что ж вы нынче на помин не легки? – Всё без шапочки твои, Царь,

грибки! // За престол за твой по красным по стогнам Место лобное свели – с местом лобным. *РП Цв920 (III,267)*; Лунный свет на Колизее Видеть (стоит una lira) Хорошо для forestieri И скитающихся мисс. Озверелые затеи Театральнойшего мира Помогли гонимой вере Рай с. на землю вниз. *Куз921 (257.2)*; Удар того же грома копию Мне свел с каких-то незнакомцев. // Он свел ее с их губ, с их лацканов, С их туловищ и туалетов, В их лицах было что-то адское, Их цвет был светло-фиолетов. // Он свел ее с их губ, с их лацканов, С их блюдец и физиономий. Но, сделав их на миг мулатскими, Не сделал ни на миг знакомей. *П921 (I,221.2)*; Сделали спички – Стадо ручное богов, Огня божество победив. Это победа великая и грозная. К печке, к работе Молнию с неба свели. *Хл[921] (130)*; А певунья какая! Лесной птицы Глотка звонче ее. Заведет, запоет и с ума всех сведет. Утром ходит в лесу, Свою чешет косу И запоет! *РП Хл921 (296)*; Как закон голубинный вымарывая, – Руку судорогой не свело, – А случилось: заморское марево Русским заревом здесь расцвело. *Цв921 (II,11.1)*; Я не знал, что любовь – зараза, Я не знал, что любовь – чума. Подошла и прищуренным глазом Хулигана свела с ума. *Ес923 (II,127)*; Как бы дым твоих ни горек Труб, глотать его – всё нега! Оттого что ночью – город – Опрокинутое небо. // Как бы дел твоих презренных День ни гол, – в ночи ты – шах! Звезды страсть свела – на землю! Картою созвездий – прах. [о Праге] *Цв923 (II,223)*; Медлил ты. / Захрапывали сони. / Глаз / кося / в печати сургуча, / напролет / болтал о Ромке Якобсоне / и смешно потел, / стихи уча. / Засыпал к утру. / Курок / аж палец свел... / Суньтеса – / кому охота! / Думал ли, / что через год всего / встречу я / с тобою – / с пароходом. [посв. памяти Т.И. Нетте] *M926 (262)*; Вот если / за нынешней / грозною нотною / пойдет война / в орудийном аду – / шалыпинские безработные / живо / себе / работу найдут. / Впервые / тогда / комсомольская масса, / раскрыв / пробитые пулями уши, / сведет знакомство / с шалыпинским басом / через бас / белогвардейских пушек. *M927 (301)*; Свела / промозглость / корчею – / неважный / мокр / уют, / сидят / впотьмах / рабочие, / подмокший / хлеб / жуют. *M929 (376)*; Со скольких лестниц лед не сколот, Колодец кольцами свело. Каким магнитом в этот холод Нас тянет в город и тепло! *П940,42 (II,29)*; Миновал поляну, Гору перешел. // И забрел в ложбину И лесной тропой Вышел на звериный След и водопой. // И глухой к призыву, И не вняв чутью, Свел коня с обрыва Попойть к ручью. *П953 (III,522.1)*

СВЕСТЬ [*прост.*; *тж* в сочет.: не с. концов; *вар.* к СВЕСТИ] У окуня ли екнул плавники, – Бездонный день – огромен и пунцов. Поднос Шелони – черен и свинцов. Не с. концов и не поднять руки... *П917 (I,163)*; «Что я, снегирь, Чтоб день-деньской Петь?» – «Не *мози*, Пташка, а пой! // На зло врагу!» «Коли двух строк С. не могу?» – «Кто когда – *мог?*!» – *Цв928 (II,267)*; Я дармоедству был врагом И другом голи перекатной. // И я старался дружбу с. с людьми из трудового звания, За что и делал мне честь, Меня считая тоже рванью. *П956 (II,78)*

СВЕСЯСЬ Но даже с тайной бога Веду я тайно спос. // Сшибаю камнем месяц И на немую дрожь Бросаю, в небо с., Из голенища нож. *Ес917 (I,290)*; А когда над Волгой месяц Склонит лик испить воды, – Он, в ладью золотую с., Уплывет в свои сады. *Ес917 (II,16.2)*; По тучам иду, как по ниве, я, С. головою вниз. *Ес918 (II,43)*; А когда ночью светит месяц, Когда светит... черт знает как! Я иду, головою с., Переулком в знакомый кабак. *Ес922-23 (II,121)*

СВЕТ [с. и С.; *тж* назв.: «Свет» (газета); лучистая энергия, воспринимаемая глазом; источник освещения; рассвет, восход солнца; *тж* образ. к человеку; свете (*зват.*) Цв916; *мн.* светы Анн 900-е, АБ900, 905, 906, 907, 911, 912, Хл[912-13], Ес914, 925, П944; *род. мн.* светов АБ905; *тв. мн.* светами М913; *тж* в сочет.: божественный с., с. очей чых-л., чуть свет и (*устар.*) чем свет, проливать с. на что-л., до свету (света), света не взвидеть, в розовом свете (видеть), в свете чего-л.] Друг, посмотри, как в равнине небесной Дымные тучки плывут под луной, Видишь, прорезал эфир бестелесный С. ее бледный, бездушный, пустой? *АБ898 (I,7)*; Вон вдаль блеснула яркая зарница, Вспыхнула – погасла, не видать во мраке, Только сердце чувствует дальний отголосок Грянувшего грома, лишь в глазах мелькает Дальний с. угасший, вспыхнувший мгновенно, Как в ночном тумане вспыхивают звезды... *АБ898 (I,333.1)*; Яркие три метеора среди безотрадной пустыни: Яркой звездой показала *природа* могучая в мраке, Меньше, но ярче светило *искусство* святое; Третья звезда небольшая загадочный с. проливала: *Женщины* люди зовут эту звезду на земле... *АБ898 (I,380.1)*; Я долго странствовал по свету, Я всё увидел, всё узнал, Но, мглой туманною одета, Ты мимо шла, мой идеал. // Я много понял звезд лучистых, Одна лишь тайный с. лила, Как лунный отблеск серебристый, Была печальна и светла. *АБ898 (I,382.2)*; Молодость, прочь! Черная ночь Молодость скроет от глаз... Видишь других, Вечно больных, – С. их погас! *АБ898 (I,393.2)*; Позвольте ж мне, богиня света, Сказать Вам то, что без конца Таилось в сердце без ответа, В душе сгорающей певца. *АБ898 (I,394.1)*; Зари холодной с. погас; *АБ898 (I,396.1)*; Я шел к блаженству. Путь блеслет Росы вечерней красным светом, А в сердце, замирая, пел Далекый голос песнь рассвета. (...) Душа горела, голос пел, В вечерний час звуча рассветом. Я шел к блаженству. Путь блеслет Росы вечерней красным светом. *АБ899 (I,20)*; Я жить хочу, хоть здесь и счастья нет, И нечем сердцу веселиться, Но всё вперед влечет какой-то с., И будто им могу светиться! Пусть призрак он, желанный с. вдаль! Пускай надежды все напрасны! Но там, – далёко суетной земли, – Его лучи горят прекрасно! *АБ899 (I,24)*; О, верь! Я жизнь тебе отдам, Когда несчастному поэту Откроешь двери в новый храм, Укажешь путь из мрака к свету!.. *АБ899 (I,28)*; Прими, стоцветная звезда! Прими меня в свой мир высоких, Чтоб я дрожал и искрился всегда Твоею мощью одинокой! // Дай мне твой с. – пустыню озарить, Спаси от боли, от иудолы! Дай сладкий яд мне – стражу отравить! Дай острый луч мне – двери отворить! *АБ899 (I,338.1)*; За старой липой покрывало Мелькнуло, скрылось... Вот опять... И в лунном свете побежала Тропою тень ее порхать... *АБ899 (I,399.1)*; Готов ли ты на путь далекий, Добра певец? Узрел ли ты в звезде высокой Красот венец? Готов ли ты с прощальной песней Покинуть с., Лететь к звезде, что всех прелестней, На склоне лет? *АБ899 (I,420.2)*; Твоя душа ее не чувствует, В тебе всё – молодость и с., Пока безумствует, тоскует Тобой непонятый поэт. *АБ899 (I,429.2)*; Давно мы встретились с тобою, – То было летом. Ночи зной Манил в аллеи за собою И звал любить и жить с тобой... С тех пор прошли года. Забыты Мгновенно страсти. Чудный с., Где мы цвели, далек, – и смтыты Воспоминанья юных лет. *АБ899 (I,444.2)*; О царь Недоступного Света, Отец моего бытия, Открой же хоть сердцу поэта, Которое создал ты я. *Анн900-е (57.1)*; ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ СВЕТ В АЛЛЕЕ Загл. *Анн900-е (61.2)*; Это – лунная ночь невозможного сна, Так уныла, желта и больна В облаках театральная луна, // С. полос запыленно-зеленых На бумажных колеблется кленах. // Это – лунная ночь невозможной мечты... *Анн900-е (72.1)*; Когда вами невестам гадали Там, в глуши, за снегами полей, За узором двойных королей Золотые сулили вы дали... // А теперь, из потемок на с. Безнадёжно ложася рядами, Равнодушное да или нет Повторять суждено вам годами, Безнадёжно ложася рядами Из зеленых потемок на с.. *Анн900-е (79.2)*; Какой тяжёлый, темный бред! Как эти выси мутно-лунны! Касаться скрипки столько лет И не узнать

при свете струны! *Анн900-е (87)*; Уж мига нет – лишь мертвый брезжит свет... // А сад заглох... и дверь туда забита... И снег идет... и черный силуэт Захолодел на зеркале гранита. *Анн900-е (97.2)*; Довольно дел, довольно слов, Побудем молча, без улыбок, Снежит из низких облаков, А горний с. уныл и зыбок. *Анн900-е (117.1)*; Ходит-ходит, вдруг отскочит, Зашипит – отмерил час, Зашипит и захохочет, Залопочет, горячася. // И опять шагами мерить На стене дрожащий с., Да стеречь, нельзя ль проверить, Спят ли люди или нет. [о маятнике] *Анн900-е (123)*; Пусть миражного круженья Через миг погаснут светы... Пусть я – радость отраженья, Но не то ль и вы, поэты? *Анн900-е (153.2)*; Пусть мечта не угадала, Та она или не та, Перед светом идеала, Пусть мечта не угадала, Это сон или Верлен? Это чары или плен? *Анн900-е (177.2)*; В нем Совесть сделалась пророком и поэтом, И Карамазовы и бесы жили в нем, – Но что для нас теперь сияет мягким светом, То было для него мучительным огнем. [о Ф.М. Достоевском] *Анн900-е (183.1)*; Твой день и ясен и велик, И озарен каким-то светом, Но в этом свете каждый миг Идут виденья – без ответа. *АБ900 (1,36)*; Хоть всё по-прежнему *певец* Далеких жизни песен странных Несет лирический венец В стихах безвестных и туманных, – Но к цели близится *поэт*, Стремится, истиной влекомый, И вдруг провидит новый с. За далью, прежде незнакомой... *АБ900 (1,43)*; Я видел мрак дневной и с. ночной. Я видел ужас вечного сомненья. И господа с растерзанной душой В дыму безверья и смятенья. *АБ900 (1,56)*; Ты, счастье! Ты, радость прежних лет! Весна моей мечты далекой! За годом год... Всё резче темный след, И там, где мне сиял когда-то с., Всё гуще мрак... Во мраке – одиноко – // Иду – иду – душа опять жива, Опять весна одела острова. *АБ900 (1,340.2)*; К ногам презренного кумира Слагать божественные сны И прославлять обитель мира В чаду убийства и войны, // Вперяясь в сумрак ночи холодной, В нем прозревать огонь и с., – Вот жребий странный, беспощадный Твой, божьей милостью *поэт*! *АБ900 (1,341.1)*; Напрасно, дева, ты бежала, Моей пытливости страшась. Моя мечта дорисовала Тебя, волнуясь и смеясь. // И я узнал твои приметы По искрам тайного огня В твоих глазах, где бродят светлы Жестокого и злого дня. *АБ900 (1,341.2)*; Здесь – в свете дня, во тьме ночной Душа боролась, погибала, Опять воспрянув, свой покой Вернуть не в силах, упала В тревоги жизни городской И, дна достигнув, поднимала Своей нежной цвет над черной мглой – Так – без конца, так – без начала... *АБ900 (1,344)*; Смеялись бедные невежды, Похитил я, молодой *певец*, У безнадежности – надежды, У бесконечности – конец. // Мне самому и дик и странен Тот с., который я зажег, Я сам своей стрелой ранен, Сам перед новым изнемог. *АБ900 (1,346.2)*; Но те желания – не живы, И прежней искренности нет Там, где так глухо, некрасиво Истлела жизнь, погаснул свет... *АБ900 (1,447.1)*; Еще не время солнцу верить; Нам, бедным жителям миров, Не оценить и не измерить Его божественных даров. Оно взойдет, потоком света Нас, полусонных, ослепит, И лишь бессмертный дух поэта К нему в объятья отлетит... *АБ900 (1,448.2)*; Порою в воздухе, согретом Воспоминаньем и тобой, Необычайно холодным светом Горит прозрачный камень твой. *АБ900 (1,459.2)*; Мне сердце светом озарил Ты, мой задумчивый учитель, Ты темный разум просветил, Эллады мощный вдохновитель. А ты, *певец* родной зимы, Меня ведешь из вечной тьмы. *Энерф. АБ900 (1,461.2)*; Не нарушай гармонии моей – В ней всё светло и всё духовно. Когда и ты душой ответишь ей, С тобой мы связаны любовно. // Но если ты погасишь с., Смутишь на миг затишье моря, Тогда – прощай. Любви меж нами нет – Одно сухое, горестное горе. *АБ900 (1,464.1)*;

Так блудящими огнями Поздней ночью, за рекой, Над печальными лугами Мы встречаемся с Тобой. // Но и ночью нет ответа, Ты уйдешь в речной камыш, Унося источник света, Снова издали манишь. *АБ901 (1,99)*; Тебя пою, о, да! Но просиял твой с. И вдруг исчез – в далекие туманы. Я направляю взор в таинственные страны, – // Тебя не вижу я, и долго бога нет. Но верю, ты взойдешь, и вспыхнет сумрак алый, Смыкая тайный круг, в движеньи запоздалый. *АБ901 (1,109)*; Старинных книг на древних аналоях Смущает вас оцепеневший вид. // Здесь в них жива святая тайна бога, И этим древностям истленье нет. Вы, гордые, что создали так много, Внушитель ваш и зодчий – здешний с.. *АБ901 (1,111)*; Ты в белой выюге, в снежном стоне Опять волшебницей всплыла, И в вечном свете, в вечном звоне Церквей смешались купола. [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АБ901 (1,143)*; Ночью выюга снежная Заметала след. Розовое, нежное Утро будит с.. *АБ901 (1,144)*; Молчи, как встарь, скрывая с., – Я ранних тайн не жду. На мой вопрос – один ответ: Ищи свою звезду. *АБ901 (1,148)*; Но первых тайн твоей весны Другим приснится с.. Солются наши две волны В горниле поздних бед. *ib.*; Вечереющий сумрак, поверь, Мне напомнил неясный ответ. Жду – внезапно отворится дверь, Набегит исчезающий с.. *АБ901 (1,149)*; В этой выси живу я, поверь, Смутной памятью сумрачных лет, Смутно помню – отворится дверь, Набегит исчезающий с.. *ib.*; Близок пламенный рассвет, Мертвецу заглянет в очи Утро после долгой ночи... Но бежит мелькнувший с., // И испуганные лики Скрыли ангелы в крылах: Видят – мертвый и безликий Вырастает в их лучах. *АБ901 (1,150)*; Перед нами – окна далекие, Голубая даль света. // Но откуда в сумрак таинственный Смотрит, смотрит с. голубой? Мы дрожим мечтою единственной, О, невнятное! пред тобой. (<...>) Мы, два старца, в сумрак таинственный Бредем, – а в окнах с.. И дрожим мечтою единственной, Испушенные мудростью бед. *АБ901 (1,153)*; Скрипнет снег – в морозной дали Тихий крадущийся с.. Чьи-то санки пробежали... «Ваше имя?» Смех в ответ... *Аллюз. АБ901 (1,154)*; Первоначальных лет счастливых Остывший жар, потухший с., Ты всё еще на темных нивах Огнистый оставляешь след. *АБ901 (1,465.2)*; Так – невозможного искала, И лишь далеко ввечеру Сознанием поздним разгадала Волны певучую игру. // Но вновь перед вечерним светом Она болит из глубины И чует в сумраке согретом Загадку песни и волны. *АБ901 (1,469.1)*; Вечерний с. завтра снова В сияньи дня прольется мне. Его пророческое слово Находит отзвук в старине. // То старый раб в чертогах ясных Находит признаки теней Победоносных и прекрасных Во всем величии царей. *АБ901 (1,469.2)*; Поверь, и я, далекий света, Давно мечтавший об ином, К тебе приближусь до рассвета, – Мы ночь в объятьи проведем. *АБ901 (1,471.3)*; Таков он был тогда – Мой сумрачный рассвет, Начало всех блаженств, Всех небывалых бед. Когда же мне блеснет Тот – настоящий с.? Когда же мне сверкнет Тот – пламенный рассвет? Когда ж он пропоет Тот – радостный ответ? *АБ901 (1,482.2)*; Церковный свод давал размерным звоном Всем путникам напутственный ответ, И в глубине, над сумрачным амвоном, Остерегающий струился с.. // И, проходя в смеющиеся дали, Здесь путник ждал, задумчив и смущен, Чтоб меркнул с., чтоб звуки замирали... И далёк шел, закатом озарен. *АБ902 (1,157)*; В дверях дрожащий с. и сумерки вокруг. И суета и шум на улице безмерней. *АБ902 (1,158)*; Там, в полусумраке собора, В лампадном свете образа. Живая ночь заглянет скоро В твои бессонные глаза. *АБ902 (1,159)*; Мы преклонились у завета, Молчаньем храма смущены. В лучах божественного света Улыбка вспомнилась Жены. *АБ902 (1,160)*; На весенний праздник света Я зову родную тень. Приходи, не жди рассвета, Принеси с собою день! *АБ902 (1,165)*; В день весенних бурь К нам прольется я в двери келий Светлая лазурь. // И полны заветной дрожью

Долгожданных лет, Мы помчимся к бездорожью В несказанный с.. *АБ902 (I,169)*; Верю в Солнце Завета, Вижу зори вдали. Жду вселенского света От весенней земли. (...) Непостижного света Задрожали струи. Верю в Солнце Завета, Вижу очи Твои. *АБ902 (I,170)*; Кто, проходя, тревожно кинул взоры На этот смутно отходящий день? Там, в глубинах, – мечты и мысли скоры, Здесь, на земле, – как сон, и с. и тень. *АБ902 (I,175)*; В Тебе таятся в ожиданьи Великий с. и злая тьма – Разгадка всякого познания И бред великого ума. *АБ902 (I,190)*; Там – в улице стоял какой-то дом, И лестница крутая в тьму водила. Там открывалась дверь, звеня стеклом, С. выбежал, – и снова тьма бродила. // Там в сумерках белел дверной навес Под вывеской «Цветы», прикреплён болтом. Там гул шагов терялся и исчез На лестнице – при свете лампы желтом. *АБ902 (I,192)*; Там, в сумерках, дрожал в окошках с., И было пенье, музыка и танцы. А с улицы – ни слов, ни звуков нет, – И только стёкол выступали глянца. // По лестнице над сумрачным двором Мелькала тень, и лампа чуть светила. Вдруг открывалась дверь, звеня стеклом, С. выбежал, и снова тьма бродила. *ib.*; С. в окошке шатался, В полумраке – один – У подъезда шептался С темнотой арлекин. *АБ902 (I,210)*; Сквозь прозрачные волокна Солнце, света не тая, Праздно бьет в слепые окна Опустелого жилья. *АБ902 (I,212)*; Благословляя с. и тень И веселясь игрою лирной, Смотри туда – в хаос безмирный, Куда склоняется твой день. *АБ902 (I,220)*; При желтом свете веселились, Всю ночь у стен сжимался круг, Ряды танцующих двоились, И мнилса неотступный друг. *АБ902 (I,224)*; Вот брежит утренний с., Но дома его всё нет. Невеста напрасно ждет, Он был, но он не придет. *АБ902 (I,229)*; Входил в свою тихую келью, Зажигал последний с., Ставил лампаду веселью И пышный лилий букет. *АБ902 (I,235)*; Запевающий сон, зацветающий цвет, Исчезающий день, погасающий с.. // Открывая окно, увидел я сирень. Это было весной – в улетающий день. *АБ902 (I,257)*; Неомраченный дух прими для лучшей доли Тоскующею тенью поутру. И день иной родится в свете воли. И легок будет труд в ином мире. *АБ902 (I,487.1)*; Но сказкой веяла синяя даль, За сказкой – утренний с. И брежжило утро, и тихо печаль Обнимала последний ответ. *АБ902 (I,487.2)*; Туманы призрачные сладки – В них отражен Великий С., И все суровые загадки Находят дерзостный ответ – // В одном луче, туман разбившем, В одной надежде золотой, В горячем сердце – победившем И хлад, и сумрак гробовой. [посв. памяти В.С. Соловьева] *АБ902 (I,489.2)*; Я царь еще в жизни, – твоих багряниц Не страшен ни звон мне, ни с.. Воспряну в отчизне, поверженный ниц, Исторгну последний ответ! *АБ902 (I,490.2)*; Вас лелея, зову я теперь: Укажите мне, скоро ль рассвет? Вот уж дрогнула темная дверь, Набежал исчезающий с.. *АБ902 (I,495.2)*; Знаменье – риза струющая Неиссякающий с.. Это – Жена восходящая – Поздний, но верный ответ. *АБ902 (I,503)*; Там – лестницы взбегали к куполам, И образа мерцали странным светом. Недосягаемым тогда казалось нам Предаться пламенеющим обетам... *АБ902 (I,505.1)*; Пускай же долго без просвета Клубятся тяжко облака. Ты неизбежна, Дева Света, Душа – предчувствием легка. *АБ902 (I,506.1)*; Всё, чем дышал я, Чем ты жила, Вчера умчал я В пустыню зла. // Там насажу я Мои цветы. В гробу вздохну я – Услышишь ты // О темной дали Великих лет, Когда мы знали Вечерний с.. *АБ902 (I,515.2)*; Месяц вышел, солнца нет, Лишь зари вечерний с.. Отдаленного набата Голос тягостный плывет, Но душа цвела когда-то И теперь еще цветет. *АБ902 (I,517.2)*; На улице праздник, на улице с., И свечки, и вербы встречают зарю. Дремотная сонь, неуловленный бред – Заморские гости приснились царю... *АБ903 (I,290)*; Подкрались сумерки. Детские тени Запрыгали на стене при свете фонарей. Кто-то шел по лестнице, считая ступени. Сосчитал. И заплакал. И постучал у дверей. *АБ903 (I,308)*; И песня любви нашей чистой была, Прозрачнее лунного света, А черная бездна, проснувшись, ждала В молчании страсти обета. [посв. А.М. Федорову] *Ахм904 (302.2)*; Камни млеют в истоме, Люди залиты светом, Есть ли города летом Вид постыло-знакомой? *Ахм904 (108.1)*; Листы пожёлкли, обгорели... То гнет ли неба, камня ль гнет, – Но говорят, что и в апреле Сирень могилы не цветет. // Да и зачем? Цветы так зыбки, Так нежны в холоде плиты, И лег бы тенью с. улыбки На изможденные черты. *Ахм904 (168)*; Жду я смерти близ денницы. Ты пришла издалека. Здесь исполни долг царицы В бледном свете ночника. // Я готов. Мой саван плотен. Смертный венчик вокруг чела. На снегу моих полотен Ты лампадный с. зажгла. *АБ904 (II,35)*; О, разгадай под маской скромной, Какая женщина зовет! // Вам перепутая даль открутит, Призывно засинеет мгла. Вас девы падшие укроют В приюты света и тепла... *АБ904 (II,49)*; Веселую песню запела гроза: // «Печальные люди, усталые люди, Проснитесь, узнайте, что радость близка! Туда, где моря запевают о чуде, Туда направляется с. маяка! (...) Смотрите, как ширятся полосы света, Как радостен бег закипающих пен! Как море ликует! Вы слышите – где-то – За ночью, за бурей – зыванье сирен!» *ПП АБ904 (II,52.2)*; Ты нам мстишь, электрический с.! Ты – не с. от зари, ты – мечта от земли, Но в туманные дни ты пронзаешь лучом Безначальный обмен океана... *АБ904 (II,54)*; Через бурю, сквозь выюгу – вперед! Электрический с. не умрет! *ib.*; В высь изверженные дымьы Застыли с. зари. *АБ904 (II,155)*; В темном зале с. заёмный Мог мерцать и отдохнуть. *ib.*; И от лож до темной сцены, С позолоченных карнизов, Отраженный, переменный – С. мерцал в глазах зевак... *ib.*; Утро сонной тропею пустило стрелу, Но одна – на руке, опрокинутой в высь, Ладонью в стволстую мглу – Светляка подняла... Оглянись: Где ты скроешь зеленого света ночную иглу? // Нет, светись, Светлячок, молчаливой понятный! Кусочек света, Ключочек рассвета... *АБ905 (II,12)*; Суждена мне такая же дума, Так же руки мне надо сложить, Так же тусклые очи направить В дальний угол избы, Где сидит под мерцающим светом, (...) Королевна забытой страны, Что зовется Ночно Фиялкой. *АБ905 (II,26)*; Я знаю, ты близкая мне... Больному так нужен покой... Прильнувши к седой старине, Торжественно брежу во сне... // С тобою, мой с., говорю... Пьяни, весели меня, боль! – Ты мне обещаешь зарю? Нет, с этой свечой догорю! *АБ905 (II,87)*; Как странен мой траурный бред! То – бред обнищалою души... Ты – с. мой, единственный с.. Другой – в этом трауре нет. *ib.*; Вот – ударило светом в оконце, Загорелся старушечий глаз... На дворе – словно яркое солнце, Деревенька стоит напоказ. *АБ905 (II,89)*; Спите. Забудьте слова лучезарных. // О, если б не было в окнах Светов мерцающих! Штор и пунцовых цветочков! Лиц, наклоненных над скудной работой! *АБ905 (II,162)*; Остались... Третий, она и ночь. // Но, казалось, близко... Казалось, близко Третпетоно бродит, чуть белеет зарю... Но синий полог упал так низко И задернул последний с. фонаря. *АБ905 (II,167)*; Как будто с. из мрака брызнул, Как будто был намек... Толпа проснулась. Дико взвизгнул Пронзительный свисток. // И в звоны стёкол перебитых Ворвался стон глухой, И человек упал на плиты С разбитой головой. *АБ905 (II,172)*; И промелькнуло в беглом свете, Как человек лежал, И как солдат ружье над мертвым Наперевес держал. *ib.*; И над заливами голос черни Пропадал, развеялся в невском сне. И дикие вопли: «Свергни! О, свергни!» Не будят жалости в сонной волне... // И в небе сером холодные светы Одели Зимний дворец царя, И латник в черном не даст ответа, Пока не застигнет его заря. *АБ905 (II,176)*; Свободны дали. Небо открыто. Смотрите на нас, планеты, Как наше вселое зная развито, Вкруг каждого лика – круг из света. *АБ905 (II,320.2)*; Мы все,

как дети, слепнем от света, И сердце встало в избытке счастья. О, нет, не темница наша планета: Она, как солнце, горит от страсти! *ib.*; Когда меня провели сквозь сад / через ряд комнат – направо, налево – / в квадратный покой, / где под лиловатым светом сквозь занавески / лежала / в драгоценных одеждах / с браслетами и кольцами / женщина, прекрасная, как Гатор, / с подведенными глазами и черными косами – / я остановился. *Куз905-08 (74.2)*; Проходя, он взглянул на меня / и, сказав: «Я тебя видел где-то, приятель», / удалился в помещение астролога. / Уже его белая одежда давно исчезла / и с. от факела пропал, / а я все стоял, не двигаясь и не дыша, / и когда, легши в казарме, / я почувствовал, / что спящий рядом Марций / трогает мою руку обычным движением, / я притворился спящим. *Куз905-08 (76)*;

Тишь-то в лунном свете, Или только греза Эти тени, эти Вздохи паровоза И, осеребренный Месяцем жемчужным, Этот длинный, черный Сторож станционный С фонарем ненужным На тени узорной? *Анн906 (94.2)*; Небо – в зареве лиловом, С. лиловый на снегах, Словно мы – в пространстве новом, Словно – в новых временах. *АБ906 (II,91)*; Тихо молвят люди: «Вот еще звезда». // И, мерцая, задремлем На туманный век, Посылая землям Среброзвездный снег. // На груди из рая – Твой небесный цвет. Я пойму, мерцая, Твой спокойный с.. *АБ906 (II,93)*; Ночь полыхнет зеленым светом, – Ведь с нею вместе вспыхнешь ты, Упоена в волшебстве этом Двойной отравой красоты! *АБ906 (II,96)*; Так, – не забудь в венце из терний, Кому молился в первый раз, Когда обманет с. вечерний Расширенных и светлых глаз. *АБ906 (II,100)*; Пали душевные туманы. Гасни, гасни с., пролейся мгла... Ты – рукою узкой, белой, странной Факел-кубок в руки мне дала. *АБ906 (II,105)*; Мы ребенку кудри чешем, Песни длинные поем, Поиграем и потешим – Будет маленьким царем, Царь повзрастет потом... // Вот ребенок засыпает На груди твоей, сестра... Слышишь, он во сне вздыхает, – Видит красный с. костра: На костер иди пора! *НАР АБ906 (II,112)*; О томных девушках у двери, Где вечный сумрак и хвала. О дальней Мэри, светлой Мэри, В чьих взорах – с., в чьих косах – мгла. (...) И на амвоне женский голос Поет о Мэри без конца. // О розах над ее иконой, Где вечный сумрак и хвала, О деве дальней, благосклонной, В чьих взорах – с., в чьих косах – мгла. *АБ906 (II,119)*; В серебре росы трава. Холодна ты, не жива. Слышишь нежные слова? // Я склонился. Улыбнись. Я прошу тебя: очнись. Месяц залил светом высь. *АБ906 (II,127)*; Вот подошла, остановилась И факел подняла во мгле, И тихим светом озарилось Всё, что незримо на земле. *АБ906 (II,189)*; Как холодно и тесно, Когда ее здесь нет! Как долго неизвестно, Блеснет ли в окнах свет... *АБ906 (II,199)*; Зданье дымом затянуло, Толпы темные текут... Но вдаль несутся гулы, Светы новые бегут... // Крики брошены горстями Золотых монет. Над вспененными конями Факел стелет красный с.. *АБ906 (II,201)*; Выйди, выйди из ворот... Лейся, лейся, ранний с., Белый саван, распущай... // Приподымишь белый край – И сомнений больше нет: Провалился мертвый рот. *АБ906 (II,209)*; С. двух свечей не гонит полумрака, Печаль моя – упорна и тупа. И песенку пою я Далайрака «*Mon bien-aimé, hélas, ne revient pas!*» *Куз906-07 (32.2)*; Нет им конца. Заостренными пиками В солнечном свете пестрят. Воздух наполнили песней и криками, И огоньками звериными, дикими Черные очи горят... *ОМ906 (261)*; Придут незаметные белые ночи. И душу вытравят белым светом. И бессонные птицы выключают очи. И буду ждать я с лицом воздетым, // Я буду мертвый – с лицом подъятым. Придет, кто больше на свете любит: В мертвые губы меня поцелует, Закроет меня благовонным платом. *АБ907 (II,129)*; Смехом волнуемый черным и громким, Был у нас пламенный лик. С. набежал. Промелькнули потемки. Вот он: бесстрастен и дик. *АБ907 (II,132)*; Когда я создавал героя, Кремень дробя, пласты дела, Какого вечного покоя Была исполнена земля! Но в зацветающей лазури Уже боролись с. и тьма, Уже металась в синей буре Одежды яркая кайма... *АБ907 (II,134)*; Только верить хочешь всё, Что на склоне лет Ты, душа, воротись в самый ясный с.. *АБ907 (II,135)*; Здесь – электрический с.. Там – пустота морей, И скована льдами злая вода. // Я не открою тебе дверей. Нет. Никогда. *АБ907 (II,212)*; Так взойди ж в морозном инее, Непомерный с. – заря! Подними над далью синей Жезл померкшего царя! *АБ907 (II,217)*; Лишь в воздухе морозном – гулко звенят шомги. Я узнаю В неверном свете переулка Мою прекрасную змею: Она ползет из света в свету, И вьется шлейф, как хвост кометы... *АБ907 (II,269)*; Заверги, замчи, Сердце, замолчи, Замети девичий след – Смерти нет! В темном поле Бродит с.! Горькой доле – Много лет... *АБ907 (II,278)*; Какой это танец? Каким это светом Ты дразнишь и манишь? В кружении этом Когда ты устанешь? *ib.*; Ты роешься, подземный крот! Я слышу трудный, хриплый голос... Не медли. Помни: слабый колос Под их секирой упадет... Как зерна, злую землю рой И выходи на с.. И ведай: За их случайною победой Роится сумрак гробовой. *АБ907 (III,86)*; Тропами тайными, ночными, При свете траурной зари, Придут замученные ими, Над ними встанут упыри. *АБ907 (III,87)*; О, быть покинутым – какое счастье! Какой безмерный в прошлом виден с. – Так после лета – зимнее ненастье: Все помнишь солнце, хоть его уж нет. *Куз907 (37.1)*; Кем воспета радость лета: Роща, радуга, ракета, На лужайке смех и крик? В пестроты огней и света Под мотивы менуэта Стройный фавн главой поник. *Куз907 (39.1)*; Маркиз гуляет с другом в цветнике. (...) У каждого в руке левкоя цвет, У каждого в глазах ответ, Вечерний с. Ласкает платья нежные атласы. *Куз907 (40.3)*; Снова чист передо мною первый лист, Снова солнца с. лучист и золотист; // Позабыта мной прочтенная глава, Неизвестная заманчиво – нова. *Куз907 (47.2)*; Река все та ж, но капли разны, Безмолвны дали, ясен день, Цвета цветов всегда разнообразны И солнца с. сменяет тень. *Куз907 (50.2)*; Темным я смущен нарядом, Сердце билось, виляя путь, Но теперь стоим мы рядом, Чтобы в свете потонул. *Куз907 (52.2)*; Где разделение? время? тление? Наше хотение Выше праха. Встретим бестрепетно с. грядущего Мимойдущего Чужды страха. *Куз907 (53.1)*; То не обман, я верно, твердо знаю: Он к раю приведет из темных стран. Я видел с., его я вспоминаю – И все редет утренний туман. *Куз907 (53.2)*; Слабостью бледной охваченного подниму. Светом любви враждующую развею тьму. Силы утраченные верну ему. *Куз907-08 (58.1)*; Ты слышишь звуки сонаты И видишь с. свечей, А мне мерещатся латы И блеск похожих очей. *Куз907-08 (59.1)*; Крепкой цепью держит память мою лишь одна походка, И ничем уж не расковать, Так влетает верно светом маячным рыбачьей лодка, С. же другой надо миновать. *Куз907 (118.2)*; На траве, едва приметой, Легкий след. Свежий запах дикой мяты, Неживой, голубоватый Ночи с.. *АБ908 (III,174)*; Орлий клекот над татарским станом Угрожал бедой, А Непрядва убралась туманом, Что княжна фатой. // И с туманом над Непрядвой спящей, Прямо на меня Ты сошла, в одежде с. струящей, Не спугнув коня. *Аллюз. АБ908 (III,250.2)*; Пронеслась, исчезла конница, Прогремел, умолкнул гром. Пала, пала беззаконница – Тишина и с. кругом. *Куз908 (54.1)*; Сердце вешее мудро веселится: Знает, о знает, что близится пора. Гость надолго в доме поселится, С. горит до позднего утра. *Куз908 (54.2)*; Пришел издалека жених и друг. Целую ноги твои! Он очертил вокруг меня свой круг. Целую крылья твои! // Как светом отделен весь внешний мир. Целую латы твои! И не влечет меня земной кумир. Целую целую твои! *Куз908 (55.1)*; На всякий день, на всякий

час – Тебя и дар твой сохраняю, Двойной любовью я сгораю, Но с. один из ваших глаз На всякий день, на всякий час. *Күз908 (57)*; Протянуло паутину Золотое «бабье лето», И куда я взгляд ни кину, – В желтый траур все одето. Песня летняя пропета, Я снимаю мандолину И спускаюсь с гор в долину Где остатки бродят света, Будто чувствуя кончину. *Күз908-09 (86.1)*; Куда иду я? кто меня послал? Ах, нет ответа. Какую яность льет зимы предтеча! Зари румянец так златист, так ал, Так много света, Что чует сердце: скоро будет встреча! *Күз908-09 (86.3)*; Снега покрыли гладкие равнины, Едва заметен санок первый след, Румянец нежный льет закатный с., Окрася розою холмов вершины. *Күз908-09 (87.1)*; Когда и как придешь ко мне ты: Промолвишь «здравствуй», промолчишь? Тебя пленяет бег кометы, Мне нужно солнце, с. и тишь. *Күз908-09 (89.1)*; К тебе зываю я из кельи: «Приди, пребудь, верни мне с.! Зачем нам праздное похмелье: Я вечной дал любви обет. (...) Сбери свой с., дугой скользкий, И в сердце тихо, нежно влей! И выйдем из тюрьмы томящей На волю вешнюю полей!» *ib.*; Кричит орел, шумит ручей, – все про одно, – И солнца с., и блеск зарниц: «Снова с тобой!» *Күз908 (137.1)*; Уж солнце вновь лучи свои скосило: Вечерний лес – чернее каждый миг. Коня ведет таинственная сила Путем, где с. закатный не проник. *Күз908 (142.4)*; Все обойдя, по лестнице подвала Спустился он в неведомый подвал. Замок с дверей, на землю сбит, упал, И с. свечей чертой дрожащей круга Явил очам высокий пьедестал, – И отрок наг к нему привязан туго. *Күз908 (145.2)*; Цветок любви тот знак избражал, Блестел в тени, горя и не сгорая, И яркий луч струя в подземный зал. О сердца с.! о роза, роза рая, Я вновь крещен тобой, любви купель вторая! *Күз908 (146.1)*; Я увидал, как в старых сказках, Мечи, венец и древний герб, И в чьих-то детских, детских глазах Тот с., что льет волшебный серп. *НАР Цө908 (I,14)*; Дортуар – как большая теплица. // Тихи вздохи. На призрачном свете Все бледны. От тоски ль ожиданья, Оттого ль, что солгали гаданья, Но тревожны уснувшие дети. *Цө908 (I,20)*; Нет возврата. Уж поздно теперь. Хоть и страшно, хоть грозный и темный ты, Отвори нам желанную дверь, Покажи нам заветные комнаты. Красен факел у негра в руках, Реки света струятся зигзагами... Клеопатра ли там в жемчугах? Лорелея ли с рейнскими сагами? [обращ. к Эллису] *Цө908 (I,23.1)*; – «А... почтальон идет... Петровым писем нет?» – «Корреспонденции одна газета “Свет”». *РП Анн909 (151)*; Среди миров, в мерцании светил Одной Звезды я повторяю имя... Не потому, чтоб я Ее любил, А потому, что я томлюсь с другими. // И если мне сомненье тяжело, Я у Нее одной молно ответа, Не потому, что от Нее светло, А потому, что с Ней не надо света. *Анн909 (153.1)*; Мне этот зал напомнил страшный мир, Где я бродил слепой, как в дикой сказке, И где застиг меня последний пир. // Там – брошены зияющие маски; Там – старцем соблазненная жена, И наглый с. застал их в мерзкой ласке... *АБ909 (III,15)*; Чем ночь прошедшая сияла, Чем настоящая зовет, Всё только – продолженья бала, Из света в сумрак переход... *АБ909 (III,20)*; Ты в комнате один сидишь. Ты слышишь? Я знаю: ты теперь не спишь... Ты дышишь и не дышишь. // Зачем за дверью с. погас? Не бойся! Я твой давно забытый час, Стучись – откройся. *АБ909 (III,76)*; Конец преданьям и туманам! Теперь – во всех церквах она Равно – монахам и мирянам На поруганье предана... // Но есть один вздыхатель тайный Красы божественной – поэт... Он видит твой необычайный, Немеркнувший, Мария, с.! *АБ909 (III,116)*; И когда вам мерцает обманчивый с., Знайте – вновь он совется во тьму. Беззакатного дня, легковерные, нет. Я ночного плаща не снимаю. *АБ909 (III,178)*; Дым от костра струю сизой Струится в сумрак, в сумрак дня. Лишь бархат алый алой ризой, Лишь с. зари – покрыл меня. *АБ909 (III,258)*; Смотри с печальною усладой, Как в с. зари всплозает дым. Я огражу тебя оградой – Кольцом из рук, кольцом стальным. *ib.*; «Меркни, белый с., угасай ты, солнце! Ты желтей, трава, опадайте, листья: Сгибнул нежный цвет, драгоценный жемчуг Морем погублен! // Как мне жить теперь, раз его не стало? Что мне жизнь и с.? безутешна мука! Ах, достался мне не живой любовник, – Я же – живая! (...)» *РП Күз909 (120.2)*; Кто о луге новом бредит, Тот в свете находится; Меду нового нацедит Ему Богородица; С кем незримый всадник едет, Тот верно водится. *Күз909 (123)*; Вводится Девица в храм по ступеням, Сверстницы-девушки идут за Ней. Зыблется с. от лампадных огней. Вводится Девица в храм по ступеням. *Күз909 (155)*; И был ребенок я. Когда закат Равнял единокровные предметы, Пололок голени ступали в ряд, Царя в лучах сощуренного света. *П909-20-е (I,582)*; Где синий с., свой зимний воск, Звезда разбрызгала, – как ярко Декабрь воссоздает Нивоз В мерцаньи синего огарка. *П909-20-е (I,628)*; Не сыпались искры, а сыпались – гасли. Лезгин дождался. Кинжал, свища, Светлел, пробуждался – тусклый, замасленный, Св[ет] прояснялся. Он был с леща. [стих.-вар. 918-21 (I,216)] *П909-20-е (I,627)*; Какая-то птица, шагая по небу ногами могильного холма С восьмиконечными крестами, Раскрыла далекий клюв И половинками его замкнула с., И в свете том яснеют толпы мертвецов, В союз спешащие вступить с вещами. *Хл909 (189)*; [Марк из а Д э з е с:] (...) Как сладок и, светом пронизанный, остер Миг побратимства двух вестер. *РП Хл909,11 (408)*; «Ты страдал! Теперь цари! Здравствуй, сын Наполеона!» // Барабаны, звуки струн, Все в цветах... Ликуют дети... Всё спокойно. Спит Шенбрунн. Кто-то плачет в лунном свете. [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цө909 (I,28)*; Дождь повторяет: кап-кап, Льется и льется на дворик... С. из окошка – так слаб! Детскому сердцу – так горек! *Цө909 (I,46.2)*; Синий вечер. Ветры кротко стихли, Яркий с. зовет меня домой. Я гадаю: кто там? – не жених ли, Не жених ли это мой?. *Ахм910 (33.1)*; Блеснет в глаза зеркальный с., И в ужасе, зажмурия очи, Я отступлю в ту область ночи, Откуда возвращенья нет... *АБ910 (III,28)*; Идут часы, и дни, и годы. Хочу стряхнуть какой-то сон, Взглянуть в лицо людей, природы, Рассеять сумерки времен... // Там кто-то машет, дразнит светом (Так зимней ночью, на крыльцо Тень чья-то глянет силуэтом, И быстро спрячется лицо). *АБ910 (III,29)*; Лжи и коварству меры нет, А смерть – далека. Всё будет чернее страшный с., И всё безумней вихрь планет Еще века, века! *АБ910-14 (III,62)*; В час рассвета холодно и странно, В час рассвета – ночь мутна. Дева Света! Где ты, донна Анна? Анна! Анна! – Тишина. // Только в грозном утреннем тумане Бьют часы в последний раз: *Донна Анна в смертный час твой встанет. Анна встанет в смертный час. Аллюз. АБ910-12 (III,80)*; Всю ночь льют с. в твой селенья Берлин, и Лондон, и Париж, И мы не знаем удивленья, Следя твой путь сквозь стекла крыш, Бензол приносит исцеленья, До звезд разносится матчши! [о комете Галлея] *АБ910 (III,135)*; От луны с. большой Прямо на нашу крышу. Где-то песнь соловья Вдалеке я слышу. *Ес910 (I,55)*; Выткнулся на озере алый с. зари. На бору со звонами плачут глухари. // Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло. Только мне не плачется – на душе светло. *Ес910 (I,60)*; Ты захотел, – и вот синей индиго Сияет небо, тучи разделив, И, недоверчивости сбросив иго, Персидский зрим перед собой залив, И спутницей любви неколебимой Лучит звезда зеленый с., любимый. *Күз910 (95.2)*; Не так осенней нежности примета: Как набожный скупец, улыбки света Она собирает жадно, перед ней Недолог путь до комнатных огней. И не найти верхнейшего обета В начале лета. *Күз910 (96.1)*; Ткань, опьяненная собой, Изнеженная лаской света, Она испытывает лето, Как бы не тронута зимой; *ОМ910 (70.2)*; Уж ваши речи странно-жутки, И чует

сердце: вы враги. // Сильны во всем, надменны даже, Меняясь вечно, те, не те – При ярком свете мы на страже, Но мы бес-
 сильны – в темноте! *Ц6910 (I,68)*; Кто там шепчет еле-еле? Или в доме не мертво? Это струйкой льется в щели Лунной ночи
 колдовство. В зеркалах при лунном свете Снова жив огонь зрачков, И недвижим на паркете След остывших башмачков. *Ц6910*
(I,74); Звонко. – «Нас нет: уехали, скажи!» – «Сегодня мы обедаем без света»... Вновь тишина, не ждущая ответа; Ведут бе-
 седу с вилками ножи. *Ц6910 (I,76.1)*; Только ночью душе посылаются знаки оттуда, Оттого все ночное, как книгу от всех бе-
 реги! Никому не шепни, просыпаясь, про нежное чудо: С. и чудо – враги! // Твой восторженный бред, светом розовых люстр
 золоченый, Будет утром смешон. *Ц6910 (I,86.1)*; Над ними древность простирала длани, Им светит рок сияньем вещей глаз,
 Их каждый миг – мучительный экстаз. Вы перед ними – шепки в океане! Для них любовь – минутный луч в тумане, Единый
 с. немеркнущий – для вас. *Ц6910 (I,97.1)*; Уезжай, уезжай же, мой рыцарь, На своем золотистом коне! // В неизвестном, в си-
 яющем свете Помяни незнакомку добром! Уж играет изменчивый ветер Золотым и зеленым пером. *Ц6910 (I,128.1)*; Однажды
 вечером пришел из тьмы Печальный принц в одежде серой. Он говорил без веры, ах, а мы Внимали с верой. // Рассвет де-
 кабрьский глядел в окно, Алели робким светом дали... Ему спалось и было всё равно, Что мы страдали! *НАР Ц6910 (I,134)*;
 Яркого света не надо, Лампу совсем привернем. Только о лучшем ни взгляда, Ни взгляда о нем! *Ц6910 (I,135)*;

Я места ищу для могилы. Не знаешь ли, где светлей? Так холодно в поле. Унылы У моря груды камней. // А она привыкла
 к покою И любит солнечный с.. Я келью над ней построю, Как дом наш на много лет. *Ахм911 (30.2)*; Но мы – всё те же. Мы,
 поэты, За вас, о вас тоскуем вновь, Храня священную любовь, Твердя старинные обеты... И так же прост наш тихий храм,
 Мы на стенах читаем сроки... Так смейтесь, и не верьте нам, И не читайте наши строки О том, что под землей струи Поют, о
 том, что бродят светлы... // Но помни Тютчева заветы: *Молчи, скрывайся и тай И чувства и мечты свои... АБ911 (III,90)*; Но
 только – лживой жизни этой Румяна жирные сотри, Как боязливый крот, от света Заройся в землю – там замри, Всю жизнь
 жестоко ненавида И презирая этот с., Пускай грядущего не видя, – Дням настоящим молвив: *нет! АБ911-14 (III,93)*; Солнца
 луч золотой Бросил искру свою И своей теплотой Согрел душу мою. (...) Оживило тепло, Озарил меня с.. Я забыл, что про-
 шло И чего во мне нет, // Загорелась кровь Жарче дня и огня. И светло и тепло На душе у меня. *Ес911 (I,64)*; Лучи солнышка
 высоко Отразили в небе с.. И рассыпались далеко От них новые в ответ. *Ес911-12 (I,78)*; Кого прославлю в тихом гимне я?
 Тебя, о солнце, солнце зимнее! Свой кроткий с. на полчаса Даришь, – и все же Цветет на ложе Нежданной розы полоса. *Куз911*
(98.2); Слежу я сквозь оконце льдистое, Как зеленеет небо чистое, А даль холодная – ясна, Но златом света Светло одета,
 Вошла неслышная весна. *ib.*; С какою-то странной силой Владеют нами слова, И звук немилый, Иле милый, Как будто романа
 глава. «Маркиза» – пара в боскете И праздник ночной кругом. «Левкои» – в вечернем свете На Ниле уютный дом. *Куз911*
(103.2); Ты принес мне самовольно Самый ценный, нежный дар, И расплавился безболно В ясном свете мой пожар. *Куз911-*
12 (107.2); Скудный луч холодной мерою Сеет с. в сыром лесу. Я печаль, как птицу серую, В сердце медленно несу. *ОМ911*
(73.3); Очей блестящим лучом Был озарен зеленый пол. И золотою паутиной Она была одета, Зеленою путиной Придя на
 голос света. Молчит сияющий глагол. Так, красотой своей чаруя, Она пришла (лесная дева) К волшебнику напева, К ленив-
 цу-тарарую. *Хл911 (193)*; Уже досуг Дневным суетам Нес полукруг, Насыщен светом. Кто утром спит, Тот ночью бесится.
 Волшебен стук копыт При свете месяца. *Хл911-12 (201)*; То к свету солнца Купальского Я пел, ударив в струны, То, как конь
 Пржевальского, Дробил песка буруны. *Хл911-12 (212)*; [Ж р е ц:] Горе, горе, гнев и ужас, Наземь лягши, поклонитесь! В солнце
 светлом обнаружась, Лучезарный виден витязь. Все сошлось в единый угол: Горе, грезы, с. и гром. И, лицом прекрасным
 смугол, Бог блистает серебром. *РП Хл911 (418)*; Сурова и мрачна звезда пароходов. Много из тех, кто земными любим, Скрыто
 внутри его шелковых сводов. Прильнув к веревочной ограде, Задумчиво смотрели полудети, В каком жемчужном водопаде
 Летели брызги в синем свете. *Хл911-13 (439)*; Помолись о нищей, о потерянной, О моей живой душе, Ты, в своих путях всегда
 уверенный, С. узревший в шалаше. [возм., обрац. к Н.С. Гумилеву] *Ахм912 (64)*; Знаю: брата я не ненавидела И сестры не пре-
 дала. // Отчего же Бог меня наказывал Каждый день и каждый час? Или это ангел мне указывал С., невидимый для нас? *ib.*;
 И неверно брела, как слепая, Незнакомой узкой тропой. // И все чудилось ей, что пламя Близко... бубен держит рука. И она
 как белое знамя, И она как с. маяка. *Ахм912 (71)*; Ночь, улица, фонарь, аптека, Бессмысленный и тусклый с.. Живи еще хоть
 четверть века – Всё будет так. Исхода нет. *АБ912 (III,37)*; Пускай и счастье и муки Свой горький положили след, Но в страст-
 ной буре, в долгой скуке – Я не утратил прежний с.. // *АБ912 (III,137)*; Ты ведаешь, что некий с. струится, Объемля всё до дна,
 Что ищет нас, что в свисте ветра длится Иная тишина... // Но страннику, кто снежной ночью полон, Кто загляделся в тьму,
 Приснится, что не в вечный с. вошел он, А луч сошел к нему. *АБ912 (III,140)*; Сквозь серый дым от краю и до краю Багряный
 с. Зовет, зовет к неслыханному раю, Но рая – нет. *АБ912 (III,201)*; Изба, окно, герани Алеют на окне... В сыром ночном тумане
 На красный блеск огня, На алые герани Направил я коня... И вижу: в свете красном Изба в бурьян вросла, Неведомо несчаст-
 ным Быльём поросла... И сладко в очи глянул Неведомый огонь, И над бурьяном прынул Испуганный мой конь... *АБ912*
(III,206); За моря, за океаны Он манит и мчит, В дымно-синие туманы, Где царевна спит... // Спит в хрустальной, спит в кроватке
 Долгих сто ночей, И зеленый с. лампадки Светит в очи ей... *АБ912 (III,266)*; Бушевали ночные метели, Заметали лесные
 пути, И гудели мохнатые ели, И у ангелов не было силы Звездный с. до земли донести. // Но полночные силы устали В небе
 черные тучи клубить, И деревья стонать перестали, И у ангелов силы хватило Звездным светом леса озарить. *АБ912 (III,368.1)*;
 Так легко, как снежный пух, Рождества крылатый дух Озаряет небеса, Сводит праздник на леса, Чтоб от неба и земли Светы
 встретиться могли, Чтоб меж небом и землей Загорелся луч иной, Чтоб от света малых свеч Длинный луч, как острый меч,
 Сердце светом пронизал, Путь неложный указал. *АБ912 (III,368.2)*; Соходились боярове, Суд рядили, споры ладили, Как смутить
 им силу вражью, Соблюдать им Русь кондовую. // Снаряжали побегушника, Уручали светлой грамотой: «Ты беги, зови
 детинушку На усуду с. Евпатия». *РП Ес912 (I,305.2)*; У Палаги-шинкачерихи На меду вино развожено, Кумачовые кумашницы
 Душниками занавешены. // Соходилися товарищи С. хороброго Евпатия, Над сивухой думы думали, Запивали думы брагою.
Ес912 (I,307.1); Я ненавижу с. Однообразных звезд. Здравствуй, мой давний бред, – Башни стрелчатый рост! *ОМ912 (78.1)*;
 Айя-София – здесь остановиться Судил Господь народам и царям! (...) Прекрасен храм, купающийся в мире, И сорок окон –
 света торжество; На парусах, под куполом, четыре Архангела прекрасные всего. *ОМ912 (83.1)*; Где заезжий гость лягает пяти-
 кой, Увы, несчастного в любви серника, Где тех и тех спасают прятки От света серника, Где под покровительством Януси

Живут индейки, куры, гуси, Вы под заботами природы-тети Здесь, тихоглазая, цветете. [обращ. к сестре Д. Бурлюка Надежде] *Хл912 (83.2)*; От тополей упали тени, Как черно-синие ступени. Лунным светом серебром, Ходит юноша по ним, Темной скорбию томим. *Хл912-13 (237)*; Отчизне и чужбине чужд, Валуева пишально Убит мятежный муж. Плачьте, плачьте, дочери Польши! Надежд не стало больше. Под светы молнии узорной Сидела с посохом Марина [Мнишек]. *ib.*; Было душно от жгучего света, А взгляды его – как лучи. Я только вздрогнула: этот Может меня приручить. *Ахм913 (49.1)*; ...И на ступеньки встретить Не вышли с фонарем. В неверном лунном свете Вошла я в тихий дом. *Ахм913 (53.1)*; В окна широкий с. Вплывал, и пахло зимой... Знаю, что Вы поэт, Значит, товарищ мой. [обращ. к Б.А.Садовскому] *Ахм913 (311.1)*; Ночь – как века, и томный трепет, И страстный бред, Уст о блаженно-странном лепет, В окне – старинный, слабый с.. *АБ913 (III,57.1)*; Длятся часы, мировое несущие. Ширятся звуки, движенье и с.. Прошлое страстно глядится в грядущее Нет настоящего. Жалко – нет. *АБ913 (III,145)*; Ты – буйный зов рогов призывных, Влекущий на неверный след, Ты – серый ветер рек разливных, Обманчивый болотный с.. *АБ913 (III,214)*; Возврата нет Страстям и думам... Смотри, смотри: С полночным шумом Идет к нам ветер от зари... Последний с. Померк. Умри. Померк последний с. зари. *АБ913 (III,284)*; Из ничего – фонтаном синим Вдруг брызнул с.. Мы головы наверх закинем – Его уж нет, Рассыпался над черной далью Златым пучком, А здесь – опять, – дугой, спиралью, Шаром, волчком, Зеленый, желтый, синий, красный – Вся ночь в лучах... И, всполошив ее напрасно, Зачах. *АБ913 (III,287)*; Хозяйский глаз желтей червонца Мечтателей не оскорбит... Мы недовольны светом солнца, Теченьем медленных орбит! *ОМ913 (291)*; Любовь, охотничьи попойки – Всё в будущем, а ныне – скорбь И вскакивать на жесткой койке, Чуть с., под барабанов дробь! *ОМ913 (295.1)*; Адище города окна разбили / на крохотные, сосущие светом адки. / Рыжие дьяволы, вздымались автомобили, / над самым ухом взрывая гудки. *М913 (31.1)*; Я – с.. Я тем и знаменит, Что сам бросаю тень. Я – жизнь земли, ее зенит, Ее начальный день. *П913,28 (1,50)*; Сегодня с первым светом встанут Детище уснувшие вчера. Мечом призывов новых стянут Изгиб застывшего бедра. *П913,28 (1,54)*, *ср. П913 (1,440)*; Помню я с. отсыревшей божицы, Там жабы печально резвились! И надпись столетий в камней плащанице! *Хл913 (245)*; А черное небо светало, Нас окликнул кто-то с моста, Я руками обеими жсала На груди цепочку креста. // Обессиленную, на руках ты, Словно девочку, внес меня, Чтоб на палубе белой яхты Встретить с. нетленного дня. *Ахм914 (94)*; Морозное солнце. С парада Идут и идут войска. Я полдню январскому рада, И тревога моя легка. // Здесь помню каждую ветку И каждый силуэт. Сквозь инея белую сетку Малиновый каплет с.. *Ахм914 (112.1)*; И уплывала далеко в море, На темных, теплых волнах лежала. Когда возвращалась, маяк с востока Уже сиял переменным светом, И мне монах у ворот Херсонеса Говорил: «Что ты бродишь ночью?» *Ахм914 (262)*; Слышала я – над царевичем пели: «Христос воскресе из мертвых», – И несказанным светом сияла Круглая церковь. *Ахм914 (267)*; Над дальним лугом белые челны Нездешние сопровождают тени... Час горьких дум, о, час разуверений При свете возникающей луны! *Ахм914 (316.2)*; Всё бы это было зря, Если б не было царя, Чтоб блюсти законы. // Только не ищи дворца, Добродушного лица, Золотой короны. // Он – с далеких пустырей В свете редких фонарей Появляется. // Шея скручена платком, Под дырявым козырьком Улыбается. *АБ914 (III,39)*; Быть может, юноша веселый В грядущем скажет об мне: // Простим угрюмство – разве это Сокрытый двигатель его? Он весь – дитя добра и света, Он весь – свободы торжество! *РП АБ914 (III,85)*; Муж ушел. С. такой безобразный... Всё же кровь розовеет... на свет... Посмотрю-ка, он там или нет? Так и есть... ах, какой неотвязный! *НАР АБ914 (III,216)*; Как океан меняет цвет, Когда в нагроможденной туче Вдруг полыхнет мигнувший свет, – Так сердце под грозой невучей Меняет строй, боясь вздохнуть, И кровь бросается в ланиты, И слезы счастья душат грудь Перед явленьем Карменситы. *АБ914 (III,227)*; А там, под круглой лампой, там Уже замолкла сегидилья, И злость, и ревность, что не к Вам Идет влюбленный Эскамильо, Не Вы возьметесь за тесьму, Чтобы убавить с. ненужный, И не блеснет уж ряд жемчужный Зубов – несчастному тому... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,233)*; И этот мир тебе – лишь красный облак дыма, Где что-то жжет, поет, тревожит и горит! // И в зареве его – твоя безумна младость... Всё – музыка и с.: нет счастья, нет измен... Мелодией одной звучат печаль и радость... Но я люблю тебя: я сам такой, *Кармен*. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,239)*; Я помню нежность ваших плеч – Они застенчивы и чутки. И лаской прерванную речь, Вдруг, после болтовни и шутки. // Волос червонную руду И голоса грудные звуки. Сирени темной в час разлуки Пятиконечную звезду. // И то, что больше и странней: Из вихря музыки и света – Взор, полный долгого привета, И тайна *верности...* твоей. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,369)*; Задремали звезды золотые, Задрожало зеркало затона, Брезжит с. на заводи речные И румянит сетку небосклона. *Ес914 (1,99)*; В синих даялах плоскогорий, В лентах облаков Собирал святой Егорий Белых волков. // «Ой ли, светы, [ратовой уж] Слушайте мой сказ. У меня в лихом изгой уж Есть поклон до вас. <...>» *РП Ес914 (1,100)*; Плачет Маша, крепнет стужа. Злитя дедушка-мороз, А из глаз ее, как жемчуг, Вытекают капли слез. // Вышел месяц из-за тучек, Ярким светом заиграл. Видит Маша – на приступке Кто-то бисер разметал. *Ес914 (1,106)*; Или о Габсбургов костыль Пристало опираться Польше? // А ты, славянская комета, В своем блуждании вековом, Рассыпалась чужим огнем, Сообщница чужого света! *ОМ914 (298.1)*; Я – змей, похитивший царевну, – Дракон! – Всем женихам – жених! – О с. очей моих! – О ревность Ночей моих! [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв914 (1,203.2)*; У соседнего крыльца С. погашен. Где-то любят без конца... Очерк Вашего лица Очень страшен. // В комнате полутемно, Ночь – едина. Лунным светом пронзено, Углубленное окно – Словно льдина. *Цв914 (1,229)*; Уже везде по дому ставни Захлопываются, стуча. В гостиной – где пожар недавний? – Уж ни луча. // Все меньше и все меньше света, Все ближе и все ближе стук... Уж половина кабинета Ослепла вдруг. *Цв914 (III,12.2)*; Ведь где-то есть простая жизнь и с., Прозрачный, теплый и веселый... Там с девушкой через забор сосед Под вечер говорит, и слышат только пчелы Нежнейшую из всех бесед. *Ахм915 (92.2)*; В жестком свете скудного дня Проснувшись, ты застал И в первый раз меня По имени громко назвал. *Ахм915 (111.2)*; Долго шел через поля и села, Шел и спрашивал людей: «Где она, где с. веселый Серых звезд – ее очей? <...>» [обращ. к Б.В. Анрепу] *РП Ахм915 (112.2)*; А над смуглым золотом престола Разгорался божий сад лучей: «Здесь она, здесь с. веселый Серых звезд – ее очей». *РП ib.*; Широка и желт вечерний с., Нежна апрельская прохлада. Ты опоздал на много лет, Но все-таки тебе я рада. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (113.1)*; Славы хочешь? – у меня Попроси тогда совета, Только это – западня, Где ни радости, ни света. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (114)*; Чтó же ты потупилась в смущении? Погляди, как прежде, на меня. Вот какой ты стала – в униженьи, В резком, неподкупном свете дня! [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,151)*; Все пути твои – в удаче, Но в одном лишь счастья нет: Он закован в белом плаче Разгадавших новый с.. *Ес915 (1,174)*; Как белка

на ветке, у солнца в глазах Запрыгала радость... Но вдруг... Луч оборвался, и по скользким холмам Отраженье скатилось в луг. // Солнышко испугалось... А старый дед, Смеясь, грохотал, как гром. И голубем синим вечерний с. Махал ему в рот крылом. *Ec915 (I,191)*; Мудры старики да дети, Взрослым мудрости нет: Одни еще будто в свете, Другие уж видят с.. Но в сумрачном бездорожье Утешься: сквозь страстный плен Увидишь, – мы дети Божьи У теплых родных колен. *Куз915 (167.2)*; Я не увижу знаменитой «Федры» В старинном многоярусном театре, С прокопченной высокой галереи, При свете оплывающих свечей. *OM915 (106)*; Священник слышит пенье птичьё И всякую живую весть. Питает все его величье Сяющей тонзуры честь. С. дивный от нее исходит, Когда он вечером идет Иль по утрам на рынке бродит И милостыню подает. *OM915 (299)*; Богослужения торжественный зенит, С. в круглой хранине под куполом в июле, Чтоб полной грудью мы вне времени вздохнули О луговине той, где время не бежит. *OM915 (300.2)*; Им ветер был роздан, как звездам – с.. Он выпущен в воздух, а нового нет. А только, как судна, земле вопреки, Воздушною ссудой живут ветряки. *P915,28 (I,98)*;

А дальше – с. невыносимо щедрый, Как красное горячее вино... Уже душистым, раскаленным ветром Сознание мое опалено. *Ахм916 (82.2)*; И ослепительно стройна, Поджав незябущие ноги, На камне северном она Сидит и смотрит на дороге. // Я чувствовала смутный страх Пред этой девушкой воспетой. Играли на ее плечах Лучи скудеющего света. *Ахм916 (95.2)*; На одну из этих башен Я взойду, встречая свет... Да в стране болот и пашен И в помине башен нет. *Ахм916 (116.3)*; Я чужому ответила: «Нет!» А как с. поднебесный его озарил, Я дала ему руки мои, И он перстень таинственный мне подарил, Чтоб меня уберечь от любви. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (126.3)*; Ждала его напрасно много лет. Похоже это время на дремоту. Но воссиял неугасимый с. Тому три года в Вербную субботу. Мой голос оборвался и затих – С улыбкой предо мной стоял жених. *Ахм916 (133.1)*; Даль подернулась туманом, Чешет тучи лунный гребень. Красный вечер за куканом Расстелил кудрявый бредень. // Под окном от скользких ветел Перепелы звоны ветра. Тихий сумрак, ангел теплый, Напоен нездешним светом. *Ec916 (I,218)*; Но сзвет нас из псалтыри Заревой заре псалом. // И придем мы по равнинам К правде сошного креста Светом книги голубиной Напоить свои уста. *Ec916 (I,241)*; Рудюю солнца посеян с., Для вечной правды названья нет. *Ec916 (I,245)*; Верю: завтра рано, Чуть забрезжит с., Новый под туманом Вспыхнет Назарет. // Новое восславят Рождество поля, И, как пес, пролает За горой заря. *Аллюз. Ec916 (I,249)*; Когда-нибудь буду я Божий воин, Но так слаба покуда рука. Твоя заря очам моим брезжит, Твое дыханье свежит мне рот, Но с. Твой легкий так сладостно нежит, Что сердце медлит лететь вперед. *Куз916 (164)*; О солнце, ты ведь не устало... Подольше с. на землю лей. Как пламя прежде клокотало! Теперь ровнее и теплей. *Куз916 (196)*; И, к умирающей склоняясь в черной рясе, Заиндевелых роз мы дышим белизной. Что знает женщина одна о смертном часе? Клубится полог, с. струится ледяной. *OM916 (373.1)*; Я спал. В ту ночь мой дух дежурил. Раздался стук. Зажегся с.. В окно врывается повесть бури. Раскрыл, как был, – полуодет. *P916 (I,104)*; Есть черный тополь, и в окне – с., И звон на башне, и в руке – цвет, И шаг вот этот – никому – след, И тень вот эта, а меня – нет. *Цв916 (I,282.1)*; Черная, как зрачок, как зрачок, сосущая С. – люблю тебя, зоркая ночь. *Цв916 (I,285.1)*; Ты проходишь на Запад Солнца, Ты увидишь вечерний с., Ты проходишь на Запад Солнца, И метель замечает след. // Мимо окон моих – бесстрастный – Ты пройдешь в снеговой тиши, Божий праведник мой прекрасный, Свете тихий моей души. [здесь: *зват.*; *устар.*; обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,289)*; И, под медленным снегом стоя, Опущусь на колени в снег, И во имя твое святое, Поцелую вечерний снег. – // Там, где поступью величавой Ты прошел в гробовой тиши, Свете тихий – святяся славы – Вседержитель моей души. [здесь: *зват.*; *устар.*; *аллюз.* на слова молитвы: «Пришедше на запад солнца, видевше свет вечерний... Свете тихий, святяся славы»] *ib.*; В оны дни ты мне была, как мать, Я в ночи тебя могла позвать, С. горячечный, с. бессонный, С. очей моих в ночи оны. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв916 (I,300)*; Высокомерьем дух твой помрачен, И оттого ты не познаешь света. Ты говоришь, что вера наша – сон И марево – столица эта. [обращ. к Б.В. Анрепу, уехавшему в Англию] *Ахм917 (107.2)*; Колокольчик среброзвонный, Ты поешь? Иль сердце снится? С. от розовой иконы На златых моих ресницах. *Ec917 (I,256)*; К теплому свету, на отчий порог, Тянет меня твой задумчивый вздох. *Ec917 (I,262)*; В мужичьих яслях Родилось пламя К миру всего мира! Новый Назарет Перед вами. Уже славят пастыри Его утро. С. за горами... *Ec917 (I,268)*; Все мы – гроздья винограда Золотого лета, До кончины всем нам хватит И тепла и света! *ib.*; Ни друга, ни думы о бабьих губах Не зреет в ее тихомудрых словах, Но есть в ней, как вера, живая мечта К незримому свету приблизить уста. *Ec917 (I,271)*; Здравствуй, обновленный Отчарь мой, мужик! // Голубые воды – Твой покой и с., Гибельной свободы В этом мире нет. *Ec917 (I,273.1)*; Закинь его в небо, Поставь на столпы! Там лунного хлеба Златяется снопы. // Там голод и жажда В корнях не поног, Но зреет однажды с. ангельских юрт. *Ec917 (I,276.2)*; Не напрасно дули ветры, Не напрасно шла гроза, Кто-то тайный тихим светом Напоил мои глаза. *Ec917 (I,286)*; Заря над полем – как красный тын. Плывет на тучке превечный сын. // Вот вышла бабка кормить цыплят. Горит на небе святой оклад. // – Здорово, внучек! – Здорово, с.! – Зайди в избушку. – А дома ль дед? *ПП Ec917 (I,289)*; Идет в златой рядине Твой Алексей Кольцов. (...) За ним, с снегов и ветра, Из монастырских врат, Идет, одетый светом, Его середний брат. // От Вытегры до Шуи Он избраздил весь край И выbral клычку – Ключев, Смиренный Николай. *Ec917 (I,290)*; Разбуди меня завтра рано, Засвети в нашей горнице с.. Говорят, что я скоро стану Знаменитый русский поэт. // Воспою я тебя и гостя, Нашу печь, петуха и кров... *Ec917 (I,295)*; Я по первому снегу бреду, В сердце ландыши вспыхнувших сил. Вечер синее свечкой звезду Над дорогой моей засветил. // Я не знаю, то с. или мрак? В чаще ветер поет иль петух? Может, вместо зимы на полях Это лебеди сели на луг. *Ec917-18 (II,28)*; – Откраснела за мысом зорька – / Смерть? / Снова алеет твердь... / (Сердце, как молот, / кузнечным мехом: – / тук!) / разгорается с. / сверху, не с горизонта, / сильней, скоро брызнет / смехом. / Свету навстречу встает другая пена понта... / Жизни... / отлетавшей жизни вестник? – / Герой моленый? / Змей, деу оставив, пыхает на небо... / Смотрят оба, / как из мокрого гроба. *Куз917 (207.2)*; Светлое, трисолнечного света зеркало, Ты, в котором благодать промерцала, Белый Георгий! *ib.*; Все лодочки уехали Туда, далеко, вдаль! Одежда нам помеха ли? Ужаль, ужаль, ужаль! Но отчего этот синий с.? Отчего этот знак на лбу? Маленькие у ног трещоткой раскрылись крылья. Где ты? здесь ли? нет? *Куз917-18 (218.2)*; Ночь иудейская сгушалась над ним, И храм разрушенный утрюмо созидался. // Он говорил: небес тревожна желтизна! Уж над Евфратом ночь: бегите, иереи! А старцы думали: не наша в том вина – Се черно-желтый с., се радость Иудей! *OM917 (117)*; Буран не месяц будет месть, Концы, начала заметет. Внезапно вспомню: солнце есть; Увижу: с. давно не тот. *P917 (I,110.1)*; Я больше всех удач и бед За то тебя любил, Что пожелательный белый с. С тобой – белой белил. *P917 (I,122)*; Ты молчала. Ни за кем Не врался с такой тугой. Если

губы на замке, Вешай с улицы другой. // Нет, не на дверь, не в пробой, Если на сердце запрет, Но на весь одной тобой Нему-тимо белый с.. *П917 (I,154)*; Любимая – жуть! Когда любит поэт, Влюбляется бог неприкаянный. И хаос опять выползает на с., Как во времена ископаемых. [обращ. к Е.А. Виноград] *П917 (I,166.1)*; Ведь даже мельницы, о даже мельницы! Очоченели на лунной исповеди. // Им ветер был роздан, А нового нет, Они же, как звезды, Заимствуют с. У света. [стих.-вар. 915,28 (1,98)] *П917 (I,465)*; Как будто на море, на бурный завет, На Библию гибели пенистый с. Свергался, и били псалмами листы, И строки кипели, дышали киты. *П917 (I,515)*; [С е н - Ж ю с т:] <...> И то, что нынче ясность мудреца Потомству станет бредом сумасшедших. Он станет мраком, он сойдет с ума, Он этот день, и бог, и с., и разум. *РП П917 (I,520)*; И призвал тогда Князь света – Князь тьмы, <...> – Оба княжим мы с тобою. День и ночь Поделили поровну с тобой. // Так чего ж за нею белым днем Хо-дишь-бродишь, речь заводишь под окном? // Отвечает Князю света – Темный князь: – То не я жожу-брожу, Пресветлый – нет! То сама она в твой белый Божий день По пятам моим гоняет, словно тень. <...> И сказал тогда Князь света – Князю тьмы: – Ох, великий ты обманщик, Темный князь! *Це917 (I,361.2)*; Поздний с. тебя тревожит? Не заботься, господин! Я – бессонна. Спать не может Кто хорош и кто один. *Це917 (I,372.1)*; <...> Радуйся, Сионе, Проливай свой с.! Новый в небосклоне Вызрел Назарет. // Новый на кобыле Едет к миру Спас. Наша вера – в силе. Наша правда – в нас! // *РП Аллюз. Ес918 (II,43)*; Новые в мире зачатые, Зарево красных зарниц... Спите, любимые братья, В свете нетленных гробниц. *Ес918 (II,68)*; (Сейчас там ночь.) За душный твой загылок. (И спать легли.) Под царства плеч твоих. (И тушат с.) Я б утром возвратил их. Крыльцо б коснулось сонной ветвью их. *П918 (I,197.3)*; Ватная, примерзлая и байковая, фортковая Та же жуть берез безгнездых Гарусную ночь чем с. за чаем свертывает, Зимний изумленный воздух. *П918 (I,211)*; Здесь прошелся загадки таинственный ноготь. – Поздно, выплось, чем с. перечту и пойму. А пока не разбудят, любимую трогать Так, как мне, не дано никому. *П918 (I,225)*; Ты мне чужой и не чужой, Родной и не родной, Мой и не мой! Идя к тебе Домой – я «в гости» не скажу, И не скажу «домой». Лю-бовь – как огненная печь: А все ж и кольцо – большая вещь, А все ж и алтарь – великий с.. – Бог – не благословил! *Це918 (I,422.3)*; Я помню ночь на склоне ноября. Туман и дождь. При свете фонаря Ваш нежный лик – сомнительный и странный, По-диккенсовски – тусклый и туманный, Знобящий грудь, как зимние моря... – Ваш нежный лик при свете фонаря. [посв. Ю.А. Завадскому] *Це918 (I,450)*; Сотри случайные черты – И ты увидишь: мир прекрасен. Познай, где с., – поймешь, где тьма. *АБ919 (III,301)*; А нам, читатель, не пристало Считать коней и тур никак, С тобой нас нынче затесало В толпу газеющих зевак, Нас вовсе ликование это Заставило забыть вчера... У нас в глазах пестрит от света, У нас в ушах гремит ура! *АБ919 (III,309)*; Как урезонить молодежь, Опять поднявшую галдеж? – Всем ведомо, что в доме этом И облакают, и поймут, И благо-родным мягким светом Все осветят и обольют... *АБ919 (III,314)*; Жених – противник всех обрядов (Когда «страдает так народ»). Невеста – точно тех же взглядов: Она – с ним об руку пойдет, Чтоб вместе бросить луч прекрасный, «Луч света в царство темноты» (И лишь венчаться не согласна Без флер д'оранжа и фаты). *Аллюз. АБ919 (III,316)*; Ему и в этом мире скуд-ном Мечтается о чем-то чудном; Он хочет в камне видеть хлеб, Бессмертья знак – на смертном ложе, За тусклым светом фо-наря Ему мерещится заря Твоя, забывший Польшу, боже! *АБ919 (III,332.2)*; Он всё берег и в кучу нес: Бумажки, лоскутки материй, Листочки, корки хлеба, перья, Коробки из-под папирос, Белья нестиранного груду, Портреты, письма дам, родных И даже то, о чем в своих Стихах рассказывать не буду... И наконец – убогий с. Варшавский падал на кияты И на повестки и отчеты «Духовно-нравственных бесед». *АБ919 (III,341)*; Вот робкий с. фонарь роняет... Как женщина, из-за угла Вот кто-то льстиво подползает... *ib.*; Широким неводом цветов Весна рыбачкою одета, И этот холод современный Ее серебряных расте-ний, И этот ветер вдохновенный Из полуслов, и полупения, И узел ткани у колен, Где кольца чистых сновидений. Вспорхни, сосед, и будь готов Нести за ней охапки света И цепи дыма и цветов. *Хл919,21 (263)*; О, нищенка дальних окраин, Забывшая храм Богоматери! Испуг. Молчат... И белым светом залита, Перед видением толпа детей, толпа дивчат. *ib.*; Он руки на груди сложил, Прижатый к груди каменной призрак, Из жизни он бежал, каким-то светом привлеченный, Какой-то грезой удивленный, *ib.*; Когда я буду бабушкой – <...> И внук – кудряш – Егорушка Взревет: «Давай ружье!» Я брошу лист и перышко – Сокро-вище мое! <...> Егор, моя утробушка! Егор, ребро от ребрышка! Егорушка, Егорушка, Егорий – с. – храбрец! *Це919 (I,477)*; Внук с пирушки шел, видит – с. зажжен, в полу круг прожжен. – Где же бабка? – В краю безвестном! Прямо в ад провалилась с креслом! *Це919 (I,489)*; Синий с., с. такой синий! В эту синь даже умереть не жаль. Ну так что ж, что кажусь я циником, Прицепившим к заднице фонарь! *Ес920 (II,101)*; В осеннем кабинете Так пусто и бедно, И радужно на свете Дро-бьясь, горит окно. Под коллаком стеклянным Игрушка там видна: За ограждением странным Мужчина и жена. <...> Выводит с., уводит Пигмейская заря, И голый франтик ходит С осанкою царя. *Куз920 (227.1)*; Прозрачный, фиалковый сон, Жидкого фосфора мреянье, Веянье Невечернего света Топит зарей небосклон. Тростник все реже, Все ниже. Где же, где же, Я все это видел? *Куз920 (228)*; – Смертный, откуда идешь? – Я был в гостях у Шилейки. Дивно живет человек, смотришь – не веришь очам: В креслах глубоких сидит, за обедом кушает гуся. Кнопки коснется рукой – сам зажигается с.. *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Стена теней, / ночей тюрьма / под солнц двустовольной пала. / Стихов и света кутерьма – / сияй во что попало! / Устанет то, / и хочет ночь / прилечь, / тупая сонница. / Вдруг – я / во всю светую мочь – / и снова день трезвонится. *М920 (86)*; В высоком и отвесном храме Здесь рода смертного отцы Взюшли на купола концы, Но лица их своим окном, Как невод, не задержат свет[а], На черном вырезе хором Стоит толпа людей завета. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Глаза нездешние расширил, В них голу-бого света сад, Смотрел туда, где водопад Себе русло ночное вырыл. *Хл920-21 (128)*; [З а н г е з и:] <...> И тщетно Ка несло оковы, во время драки Гэ и Эр, Гэ пало, срубленное Эр, И Эр в ногах у Эля! // Пусть мглу времен развезут какие звуки миро-вого языка. Он – точно с.. *РП Хл920-22 (479)*; Остолбеневши от такого света, Я знаю: мой последний час! И все не умереть поэту, Когда поэма удалась! *Це920 (I,519.1)*; День кончен, заложен засов. О, ночь без любви и без снов! // – Ночь всех натру-дившихся жниц, – Чтоб завтра до света, до птиц // В упорстве души и костей Работать во имя детей. // О, знать, что и в пору снегов Не будет мой холм без цветов... *Це920 (I,537.1)*; Сижу без света, и без хлеба, И без воды. Затем и насылает беды Бог, что живой меня на небо Взять замышляет за труды. *Це920 (I,537.2)*; Не называй меня никому, Я серафим твой, легкое бремя. Ты поцелуй меня нежно в темя, И отпусти во тьму. // Все мы сидели в ночи без света. Ты позабудешь мои приметы. [обращ. к Е.Л. Ланну] *Це920 (I,568)*; Смежные вежды И черный – промежду – С.. Не глядя, а режа По брэнной и нежной Доске – вскачь Все выше и выше, Не слыша Палач – хрипа, Палач – хруста Костей. – Стой! Жилы не могут! Копоть Режет живую

плоть! Господь, ко мне!.. // То на одной струне Этюд Паганини. *Цв920 (I,574.1)*; Поздний с. в ночи, да треньканье струн... То царевичев усердный шептун Три свечи зажег – да вниз головой. Да псалмы поет на лад плясовой. *Цв920 (III,190.2)*; «Мать рожала – не тужила: Не дитя, – дымочек-дым! Словно кто мне налил жилы Светом месячным сквозным. // Лень и семечки лущить-то! Не до плотского греха! Вы невесту мне сыщите Для такого жениха! <...>» *РП Цв920 (III,227)*; А тут – бореньем водяным – Пловцы на с. столбом двойным: // Гривастые, как львы, Две красных головы. *ib.*; Глаза-то всё шире, А змейка-то колет... // – Спи, с., спи, соколики! – Уж руки как гири, // Уж ноги как гири, Лоб налит свинцом... Не пить ей в трактире Чайку с молодцом! *РП ib.*; Зачем – жена? На кой – жена? Ты не жена, Скажи, – война! // Чуть что не так – И с. ей мрак, И друг ей враг, И царь – дурак... Ох ты, Царь-дурак, женатый холостяк! *Цв920 (III,238)*; По рукам, что ль? – Слышит: Слеза – стук – об сталь. «Об одном лишь, – дышит, – Грусть-схватила-жаль. // Лучше б... (тот к ней ближе) Вовсе б с. погас! Так и не увижу Его синих глаз!» *РП Цв920 (III,247)*;

Сказал, что у меня соперниц нет. Я для него не женщина земная, А солнца зимнего утешный с. И песня дикая родного края. *Ахм921 (I38.1)*; В том доме было очень страшно жить, И ни камина с. патриархальный, Ни колыбелька моего ребенка, Ни то, что оба молодые мы были И замыслов исполнены, Не уменьшало это чувство страха. [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм[921] (255)*; Туман и майскую росу Сберу я в плотные полотно. Закупорив в сосудец плотно, До света в дом своей отнесу. *Куз921 (239.1)*; Не жалей весны желанной, Не гонись за пухом верб: Все ясней в заре туманной Золотеет вещей серп. // Чередую плод за цветом, Синий пурпур кружит вниз, – И, увенчан вечным светом, Ждет невесты Дионис. *Куз921 (250.2)*; Небо, ласточки, листочки! Мелкий треск звенит кругом. И топазовые точки В сером галстуке твоём. // Дома сладко и счастливо Ляжем и потушим с., Выполнив благочестивый И любовный наш обет. *Куз921 (257.1)*; Лунный с. на Колизее Видеть (стоит una lira) Хорошо для forestieri И скитающихся мисс. Озверелые затеи Театральнойшего мира Помогли гонимой вере Рай свести на землю вниз. *Куз921 (257.2)*; На площадке пляшут дети. Полон тени Палатин. В синевато-сером свете Тонет марево равнин. Долетает едкий тмин, Словно весть о бледном лете. *Куз921 (268.1)*; Соборы вечные Софии и Петра, Амбары воздуха и света, Зернохранилища вселенского добра И риги Нового Завета. *ОМ921,22 (137)*; Любимая, безотлагательно, Не дав заре с пути расстаться, Ответь чем с. с его подателем О ходе твоего процесса. *П921 (I,221.1)*; Люди! Утопим вражду в солнечном свете! В плаще мнимых звезд ходят – я жду – Смелых замыслов дети, Смелых разумов сын. *Хл[921] (133.2)*; Я верю, Сириус под ногтем Разрезать светом изнемог темь. *Хл921-22 (167.1)*; Час ученичества! Но зрим и ведом Другой нам с., – еще заря зажглась. Благословен ему грядущий следом Ты – одиночества верховный час! [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,13)*; Башенный бой. Брошенный бой. Где на земле – Мой, Дом, Мой – сон, Мой – смех, Мой – с., Узких подошв – след. // Точно рукой Сброшенный в ночь – Бой. // – Брошенный мой! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,25)*; Чем заслужить тебе и чем воздать – Присноблагенная! – Младенца Мать! // Над стеклянющею поволокой Вновь подтверждающая: – С. с Востока! [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921 (II,72.1)*; Три царя, Три ларя С ценными дарами. <...> Ну, а в том? Что в третём? Что в третём-то, Царь мой? // Царь дает, – С. мой свят! Не понять что значит! // Царь – вперед, Мать – назад, А младенец плачет. *Аллюз. Цв921 (II,74.2)*; И шепот: Такой я тебя желал! И рокот: Такой я тебя избрал, Дитя моей страсти – сестра – брат – Невеста во льду – лат! // Моя и ничья – до конца лет. Я, руки воздев: С.! – Пребудешь? Не будешь ничья, – нет? Я, рану зажав: Нет. *Цв921 (III,16)*; При свете зари неверной Загробно дремлет фиалка, Бледнеет твоя рука... Колдует флейтой пещерной О том, что земли не жалко, Голос издалика. *Куз922 (271)*; Хвост. Удар. Еще! Не переспорим! О, чудовище! нажрися горем! Выше! Выше! Умер? Нет?.. Что за теплый, тихий с.? Прямо к солнцу выbleван я морем. *Куз922 (272.2)*; Не просьбой просителей язык замер, / не нищие, жмурящиеся от господского света, – / мы ехали, осматривая хозяйскими глазами / грядущую / Мировую Федерацию Светов. *М922 (104)*; Стояла надпись Саяна В хребтах воздушной синевы, Лилось из кос начало пьяное – Земной, веселый, грешный хмель. Над нею луч порой сверкал, И с. божественный сиял, И кто-то крылья отрубал. [посв. сестрам Сняжковым] *Хл922 (363)*; Лютая юдоль, Дольняя любовь. Руки: с. и соль. Губы: смоль и кровь. *Цв922 (II,118.2)*; Но может, в щебетах и в счетах От вечных женственностей устав – И вспомнишь руку мою без прав И мужественный рукав. // Уста, не требующие смет, Права, не следующие вслед, Глаза, не ведающие век, Исследующие: с.. *Цв922 (II,119)*; Ночного гостя не застанешь... Спи и проспи навек В испытаннейшем из пристанищ Сей невозможный с.. *Цв922 (II,131.1)*; Светло-серебряная цвель Над зарослями и басейнами. И занавес дохнёт – и в щель Колеблющийся и рассеянный // Свет... Падающая вода Чадры. (Не прикажу – не двинешься!) Так пэри к спящим иногда Прокрадываются в любимицы. *Цв922 (II,135.2)*; Леты подводный с., Красного сердца риф. Застолбенел ланцет, Певчее горло вскрыв: // Не раскаленность жёрл, Не распаленность скверн – Нерастворенный перл В горечи певчих горл. *Цв922 (II,141.1)*; Не краской, не кистью! С. – царство его, ибо сед. Ложь – красные листья: Здесь с., попирающий цвет. // Цвет, попраный светом. С. – цвету пятою на грудь. Не в этом, не в этом ли: тайна, и сила и суть // Осеннего леса? *Цв922 (II,145.2)*; Струенье... Сквоженье... Сквозь трепетов мелкую вязь – С., смерти блаженнее И – обрывается связь. *ib.*; ...Уже и не светом: Каким-то свеченьем светясь... Не в этом, не в этом ли и обрывается связь. *ib.*; А не видел ли, млад, – не вemo-што, А не слышал ли, млад, – не знаmo-што В белохрустатых громких платьицах В переулочках тех Игнатьевских. // С. до свету горит, Должно, требу творит, Богу жертву кадит, С дуба требует. *Цв922 (III,270)*; Тишь и темень везде. С. – в последней избе. // И – косяк-то знаком! – Прямо в пляску – снопом. *Цв922 (III,291)*; Что за с. такой в снегах О двенадцати столбах? Сугроб-белая гора, Прадедовы мрамора. *Цв922 (III,303)*; Проморгал до свету, – Серей свечки салной. Тихие советы В бариновой спальне. *Цв922 (III,327)*; – Обольщение! – Тьма египетска! «Огла – шеннии, Изыдите!» // (Уста – жженем, В ушах – гикоты). – Огла – шеннии, Изыдите! // – С. очей моих! Недр владычица! – Оглашениии, Изы – *РП ib.*; – Рвень, ко мне! Рдень, ко мне! В левом окне, В вечном огне. // Перси – в багрец! Сердце – к груди! Нечеловец С.! – Не гляди! *ib.*; Я устал себя мучить бесцельно, И с улыбкою странной лица Полубил я носить в легком теле Тихий с. и покой мертвеца... *Ес[923] (II,151)*; И я теперь учу дневник Царапин грифельного лета, Кремня и воздуха язык, С прослойкой тьмы, с прослойкой света; И я хочу вложить персты В кремнистый путь из старой песни, Как в язву, заключая в стык – Кремень с водой, с подковой перстень. *ОМ923,37 (149), 923 (383), (385)*; Но встанешь! То, что в мире смертью Названо – паденье в твердь. // Но узришь! То, что в мире – век Смеженье – рождение в с.. // Из днесь – В навек. // Смерть, маленький, не спать, а встать, Не спать, а вспать. // Вплавь, маленький! Уже ступень Оставлена... – Восстанье в день. *Цв923 (II,137.2)*; Про трудного Про

чудного Про Зубова-/ Про сударя. // Чем с. – ручку жав – Зубов-граф, Зубов-граф! – Из всех – сударь-брав! Зу – бов граф! *Цв923 (II,169)*; О, печаль Плачущих без плеча! // О том, что памятью с перста Спадет, и камешком с моста... О том, что заняты места, О том, что наняты сердца // Служить – безвыездно – навеки, И жить – пожизненно – без нег! О живо – чуть встав! чем с.! – В архив, в Элизиум калек. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,181.1)*; С. – это только плоть! Столпником на распутье: С.: некая милоть, Наброшенная сутью. // Подземная река – Бог – так ночь под светом... Так: черного зрачка Ночь – прикрываюсь веком... // Ты думаешь – исчез Взгляд? – Подыми! – Течет! С., – это только вес, С., – это только счет... // С., – это только веко Над хаосом... Ты думаешь – робка Ночь? – Подземная река – Ночь, – глубока под днем! <...> С. – это только веко Над хаосом... *Цв923 (II,206)*; Ты жива еще, моя старушка? Жив и я. Привет тебе, привет! Пусть струится над твоей избушкой Тот вечерний несказанный с.. // Пишут мне, что ты, тая тревогу, Загрустила шибко обо мне, Что ты часто ходишь на дорогу В старомодном ветхом шушуне. [обращ. к матери поэта] *Ес924 (II,155)*; И молиться не учи меня. Не надо! К старому возврата больше нет. Ты одна мне помощь и отрада, Ты одна мне несказанный с.. *ib.*; Но голос мысли сердцу говорит: «Опомнись! Чем же ты обижен? Ведь это только новый с. горит Другого поколения у хижин. // Уже ты стал немного отцветать, Другие юноши поют другие песни. Они, пожалуй, будут интересней – Уж не село, а вся земля им мать». *Ес924 (II,168)*; С. небес все синей И синей. Молкнет говор Дорогих теней. Кто в висок прострелен, А кто в грудь. К Ахч-Куйме Их обратный путь... // Пой, поэт, песню, Пой. Ситец неба такой Голубой... Море тоже рокочет Песнь. 26 их было, 26 [бакинских комиссаров]. *Ес924 (II,178)*; Я вам не кенар! Я поэт! И не чета каким-то там Демьянам. Пускай бываю иногда я пьяным, Зато в глазах моих Прозрений дивных с.. *Ес924 (II,191)*; А ночью Выплывет луна. Ее не слопали собаки: Она была лишь не видна Из-за людской Кровавой драки. // Но драка кончилась... И вот – Она своим лимонным светом Деревьям, в зелень разодетым, Сиянье звучное Польет. *Ес924 (II,238)*; Завтра, еле с., Нужно снова в бой. Спи, корявый мой! Спи, хороший мой! Пусть вас золотом С. зари кропит. В куртке кожаной Коммунар не спит. *Ес924 (III,145)*; В куртке кожаной Коммунар сказал: «Братья, если здесь Одолеют нас, То октябрьский с. Навсегда погас. Будет крыть нас кнут, Будет крыть нас плеть, Всем весь век тогда В нищете корпеть». *РП *ib.**; Пятый сказал В ответ: «Мне уже сорок Лет. Но не угас мой Бес, Так все и тянет В лес, В синий вечерний С.. // Много сказать Не могу: Час лишь лежал я В снегу, Слушал метельный Вой, Но помешал Конвой С ружьями на бегу». *РП *Ес924 (III,177)**; Разительного света сноп. Смех, как грошовый бубен. – Нам с вами нужно бы... (Озноб) – Мы мужественны будем? *Цв924 (III,33.1)*; С. вечерний шафранного края, Тихо розы бегут по полям. Спой мне песню, моя дорогая, Ту, которую пел Хаям. Тихо розы бегут по полям. // Лунным светом Шираз осиян, Кружит взезд мотыльковый рой. Мне не нравится, что персияне Держат женщин и дев под чадрой. Лунным светом Шираз осиян. *Ес925 (III,16)*; Он – рулевой И капитан, Страшны ль с ним Шквальные откосы? Ведь, собранная С разных стран, Вся партия – его Матросы. // Не трусь, Кто к морю не привык: Они за лучшие Обеты Зажгут, Сойдя на материк, Путеводительные светы. [о В.И. Ленине] *Ес925 (III,36)*; Изба крестьянская. Хомутный запах дегтя. Божница старая, Лампады кроткий с.. Как хорошо, Что я сберег те Все ощущенья детских лет. *Ес925 (III,42)*; Года текли. Года меняют лица – Другой на них Ложится с.. Мечтатель сельский – Я в столице Стал первокласснейший поэт. *ib.*; И чтоб с. над полной кружкой Легкой пеной не погас – Пей и пой, моя подружка: На земле живут лишь раз! *Ес925 (III,55)*; Мне теперь по душе иное... И в чахоточном свете луны Через каменное и стальное Вижу мощь я родной стороны. *Ес925 (III,68)*; Светит месяц. Синь и сонь. Хорошо копытит конь. С. такой таинственный, Словно для единственной – Той, в которой тот же с. И которой в мире нет. *Ес925 (III,71)*; С. луны, таинственный и длинный, Плачут вербы, шепчут тополя. Но никто под окрик журавлиный Не разлюбит отчие поля. // И теперь, когда вот новым светом И моей коснулась жизнь судьбы, Все равно остался я поэтом Золотой бревенчатой избы. *Ес925 (III,79)*; В этом мире я только прохожий, Ты махни мне веселой рукой. У осеннего месяца тоже С. ласкающий, тихий такой. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ес925 (III,98)*; Синий туман. Синегов раздолье, Тонкий лимонный лунный с.. Сердцу приятно с туюю болью Что-нибудь вспомнить из ранних лет. *Ес925 (III,103)*; Ах, луна влезает через раму, С. такой, хоть выколи глаза... *Ес925 (III,113)*; Мелколесье. Степь и дали. С. луны во все концы. Вот опять вдруг зарыдали Разливные бубенцы. *Ес925 (III,116)*; Подруга охладевших лет, Не называй игру любовью, Пусть лучше этот лунный с. Ко мне струится к изголовью. *Ес925 (III,128)*; На душе – лимонный с. заката, И все то же слышно сквозь туман, – За свободу в чувствах есть расплата, Принимай же вызов, Дон-Жуан! *Аллюз. *Ес925 (III,134)**; На улице моторный фонарь Днем. С. без лучей Казался нездешним рассветом. [обращ. к Ю.И. Юркуну] *Күз925 (302.1)*; Ангел в светлой паутине В золотой стоит овчине, С. фонарного луча – До высокого плеча. [обращ. к О.А. Ваксель] *ОМ925 (156.2)*; Но все же скрипите извозничьих санок полозья, В плетенку рогожи глядели колючие звезды, И били вразрядку копыта по клавишам мерзлым. // И только и свету – что в звездной колючей неправде, А жизнь проплывет театрального капора пеной, И некому молвить: «из табора улицы темной...» *ОМ925 (158)*; В неземной новизне этих суток, Революция, вся ты как есть. <...> Ты из сумерек, социалистка, Секла с., как из груди огнив. Ты рыдала, лицом василиска Озарив нас и оледенив. *П925-26 (I,281.1)*; Солнце село. И вдруг Электричеством вспыхнул «Потемкин». Со спардека на камбуз Нахлынуло полчище мух. Мясо было с душком... И на море упали потемки. С. брызжал до зари И забрезжившим утром потух. *П925-26 (I,294)*; Тьма. Плутанье без плана, И вдруг, Как в пролете чулана, Угол улицы – в желтом ожоге. На площади с.! Вьюга лошадью пляшет буланой, И в шапке улана Пляшут книжные лавки, Манеж И университет. *П925-26 (I,298)*; В свете зарева Наспех У Прохорова на кухне Двое бороды бреют. Но делу бритьем не помочь. Точно мыло под кистью, Пожар Напльвает и пухнет. Как от искры, Пылает От имени Минова ночь. *П925-26 (I,301)*; Весь день я спал, и, рушась от загона, На всем ходу гася в колбасных с., Совсем еще по-зимнему вагоны К пяти заставам заматали след. *РП *П925-31 (I,340)**; Прошедшей ночью с. увидел дерн. Дорожки просыхали, как дерюга. Клубясь бульварным рокомот валторн, По ним мячом катился ветер с юга. *П925-31 (I,349)*; Ремонтный хлам располагал ко сну. // В творах с известью торчали болтни. Рогожа скупно пропускала с.. И было пусто, как бывает в полдни, Когда с лесов уходят на обед. *П925-31 (I,358)*; Я проснулся чем с. и сейчас за записки. Умываясь, я лез на обрывистый мыс. Этот призрак на месте зовется Каспийским. Группа дачниц, разлегшись, тянула кумыс. *РП *П925 (I,568)**; В каждой строчке: стой! В каждой точке – клад. – Око! – светом в тебя расслаиваюсь, Расхожусь. Тоской На гитарный лад Перестраиваюсь, Перекраиваюсь. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,257)*; – Кхе-кхе-кхе... – Кхи-кхи-кхи... // – Бургомистра-то Грета! – Не того! Не того! – Третью ночь сидит до свету! – Каково? Каково? // – Свечку жжет... – Век свой жжет... – Счастья ждет... – В гроб пойдет... *Цв925 (III,61)*;

А в перегонном кубе все упрямею Варилась жизнь, и шла постройка гнезд. Работы оцепляли фонарями При свете слова, разума и звезд. [посв. памяти Л.М. Рейснер] *П926 (I,246)*; По счастью, утром ранним В одноэтажном флигеле Не спит за перепиской Таинственный моряк. Всю ночь он пишет глупости, Вздремнет – и скок с дивана. Бежит в воде похлопаться И снова на диван. Потоки света рушатся, Урчат ночные ванны, Найдет волна кликушества, Он сызнова под кран. *П926-27 (I,307)*; «(...) Тебе пришлось отца задабривать. Ему, контр-адмиралу, чуден Остался мой уход... на фабрику Сельскохозяйственных орудий. // Взгляни ж теперь, порою выводов При свете сошедших иллюзий На невидаль того периода, На брата в выпачканной блузе». *РП П926-27 (I,313)*; Близился конец, и не спалось тюремщикам. Быть в тот миг могло примерно два часа. Зыбь переминалась, пожирая жемчуг. Так, чем с., в конюшнях дремлет хруст овса. *П926-27 (I,336)*; Вдурю по тьме мурашками пробежал прожектор. «Прут» зевнул, втянув тысячерстые лап. С. повел ноздрями, пробираясь к жертвам. Заскрипели петли. Упал железный трап. // Это канонерка пристала к люку угольному. С. всадил с шипением внутрь свою иглу. Клетку ослепило, отпрянули испуганно. Путаясь костями в цепях, забились вглубь. *ib.*; Можете сказать, и вправде, Вас боготворит не пройда, Но предмет статей и споров И поборник правды – Шмидт. (...) Ах, я в вас души не чаю И живу заемным светом!.. Мы добьем самодержавье – Что еще-то впереди? *РП П926 (I,566)*; В первом сне, когда веки спустишь – Это я на тебя предчувствьем // Света. В крайнюю точку срока Это я – световое око. *Цв926 (III,114)*; В широкое окно лился свободно Голубоватый леденящий с.. Луна как будто с севера светила: Исландия, Гренландия и Тулз, Зеленый край за паром голубым... *Кз927 (284)*; Разве дрогнут твои Карпаты? В старом роге застынет мед? // Полость треплется, диво-птица; Визг полозьев – «гайда, Марица!» Стоп... бежит с фонарем гайдук... Вот какое твое домовье: С. мадонны у изголовья И подкова хранит порог, *Кз927 (285)*; – Уж не отвергся ли ты, друг, Спасителя Христа?... – Ложись спокойно, Анна Рэй, И вздора не мели! Знать, не видала ты людей Из северной земли. Там светит всем зеленый с. На небе, на земле, Из-под воды выходит цвет, Как сердце на стебле, И все ясней для смелых душ Замерзшая звезда... *РП Кз927 (287.2)*; – Вы мне не нравитесь при лунном свете: Откуда-то взялись брюшко и плешь, И вообще, пора бы шутки эти Оставить вам. – Голландия скучна! – *РП Кз927 (312.1)*; «(...) Например, / мое положенье берея, / это... / черт его знает, что это такое! / Сегодня с денщиком: / ору ему / – эй, / наваксь / шиблетину, / чтоб видеть рыло в ней! – / И конечно – / к матушке, / а он меня / к моей, / к матушке, / к с. / к Елизавете Кирилловне!» *РП М927 (534)*; И чудится мне, / что на красном погосте / товарищей / мучит / тревоги отравы. / По пеплам идет, / сочится по кости, / выходит / на с. / по цветам / и по травам. (...) Скажите. / Достроит / коммуны / из света и стали / республики / вашей / сегодняшней житель? – / Тише, товарищи, спите... / Ваша / подроско-страна / с каждой / весной / ослепительней, / крепнет, / сильно и стройна. *РП М927 (588)*; Был не очень большой мороз, Как вы помните: сухо, ясно – Прямо, погода как на заказ Для такой вот бездомной братьи. Тут кино, а туда – кафе, Там – фонарь, там – стоянка трама. Место бойкое, с. вовсю: Можно выбрать, кого угодно! *РП Кз928 (322)*; Ведь одного лишь нет, А будто все разбито, И омрачился с., И солнце тучей скрыто. До крика не забыто, Какой несем ответ. *Кз928 (324.1)*; И вот мне / квартиру / дает жилищный, / мой, / рабочий, / кооператив. / Во – ширина! / Высота – во! / Проветрена, / освещена / и согрета. / Все хорошо. / Но больше всего / мне / понравилось – / это: / это / белее лунного света, / удобней, / чем земля обетованная, / это – / да что говорить об этом, / это – / ванная. *РП М928 (319)*; Спелой / дыней / лампа свисла, / светом / ласковым / упав. / Пахнет липким, / пахнет кислым / от пеленок / и супов. *М928 (337)*; Чем – не боги же – поэты! Отблагодарю за это – Дящееся с Рождества – Лето слуха и ответа, Сплошь из звука и из света, Без единственного шва // Ткань, наброшенную свыше: *Цв928 (II,269.1)*; Лес: сплошная маслобойня Света: быстрое, рябое, Бьющееся, как Ваграм. Погляди, как в час прибой Лес играет сам с собою! // Так и ты со мной играл. *Цв928 (II,270.1)*; [посв. памяти поэта Н.П. Гронского] *Цв928 (II,270.1)*; Будет играть – с. свечной: С косточки – да – в ямочку. – Мама! Какой сон смешной! Сон-то какой! Мамочка! // С правой свечи – воск потек... Ямочки ре – беночка! – Будто за мной – красный бычок По зеленой траве гонится! *Цв928 (III,145)*; Око есть, ока нет. На валу – новый век: На врага – око, видь! – С. и страх наводит. // Зрак, не спящий за нас. Зрак: три тысячи глаз Волчьих! целая печь! С. – в три тысячи свеч // Брачных! Ну-с, что да где – как – на Красной звезде? Наставляй телескоп! (Перст, прожектора сноп.) *Цв928,29-38 (III,164)*; Ангел: тру – у! Спящий: чу! Так, на полном свету, В тел и дел естестве, Встанем – те, встанем – все: // Безымянные – гранды – гении – Все – от Врангеля и до Ленина! (И Деникин, Антон...) *ib.*; В тьму – тьмы нас! – Ужель не слышишь, Русь? Топ как бы стад. (Враг – глух!) На слух – полтораста тысяч, (Каб с. – не начали б и двух!) *Цв928,29-38 (III,172)*; До мига, когда все небо Мигало, а мы так не Сморгнули, до звезд – столь ярких, Что – с. или слезы льешь? Эх, млад-командир-с.-Марков- хват – ты-то не дожил что ж?! *ib.*; Мой стих дойдет, / но он дойдет не так, – / не как стрела / в амурно-лировой охоте, / не как доходит / к нумизмату стершийся пятак / и не как с. умерших звезд доходит. *М929-30 (600)*; *Зерна огненного цвета Брошу на ладонь, Чтоб предстал он в бездне света Красный как огонь. Эпгф.* [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина; эпиграф – неточная цитата из романа А. Белого «Петербург»] *Цв930 (II,277)*; Потомства С.. Ясен-Фенист! Сибирское солнце – Чичерин Денис. *Цв930 (III,185)*;

Иль я не знаю, что, в потемки тычась, Вовек не вышла б к свету темнота, И я – урод, и счастье сотен тысяч Не ближе мне пустого счастья ста? *П931 (I,226.1)*; Перегородок тонкороборствой Пройду насквозь, пройду, как с.. Пройду, как образ входит в образ И как предмет сечет предмет. *П931 (I,375)*; Ты рядом, даль социализма. Ты скажешь – близь? – Средь тесноты, Во имя жизни, где сошлись мы, – Переpravляй, но только ты. // Ты куришься сквозь дым теорий, Страна вне сплетен и клевет, Как выход в с. и выход к морю, И выход в Грузию из Млет. *П931 (I,380)*; Четырнадцатого июля Чуть с. мы прибыли в Тифлис. *П931 (II,137.1)*; Добрый путь. Добрый путь. Наша связь, Наша честь не под кровлею дома. Как росток на свету распрямясь, Ты поммотришь на все по-другому. [обращ. к Е.В. Пастернак] *П931 (I,394)*; Когда я устаю от пустозвонства Во все века вертевшихся листьев, Мне хочется, как сон при свете солнца, Припомнить жизнь и ей взглянуть в лицо. *П931 (I,413)*; И большее было бы мало (Бог дал, человек не обузь!) – Когда б не привез Ганнибала- / Арапа на белую Русь. // Сего афричонка в науку Взяв, всем россиянам носы Утер и наставил, – от внука- / то негрского – с. на Руси! [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*; Так, опустив глубокую завесу, Закрыв глаза, как занавес над песой: Над местом, по которому – метла... (А голова, как комната – светла!) На голову свою – да попросту – от света // Закрыв глаза, и не закрыв, а сжав *Цв932 (II,303.1)*; ...Только теперь, в подполье, Вижу, когда потух С. – до чего мне вольно Было в охвате двух // Рук твоих... В первых встречных Царстве – о сам студи, Макс, до чего мне вечно Было в твоей груди! [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,306.2)*; Мой письменный верный стол! Спасибо

за то, что шел Со мною по всем путям. <...> К себе пригвоздив чуть с. – Спасибо за то, что – вслед Срывался! На всех путях Меня настигал, как шах – // Беглянку. – Назад, на стул! Спасибо за то, что блюл И гнул. *Цв933 (II,309)*; Если б Орфей не сошел в Аид Сам, а послал бы голос // Свой, только голос послал во тьму, Сам у порога *лишним* Встав, – Эвридика бы по нему Как по канату вышла... // Как по канату и как на с., Слепо и без возврата. Ибо раз *голос* тебе, поэт, Дан, остальное – взято. *Цв934 (II,323.2)*; А каждый читатель как тайна, Как в землю закопанный клад, <...> И сколько там сумрака ночи, И тени, и сколько прохлад, Там те незнакомые очи До света со мной говорят, // За что-то меня упрекают И в чем-то согласны со мной... *Ахм936-60 (192.1)*; Черно-желтый, до чего щегол ты, До чего ты щегловит! // Подивлюсь на с. еще немного, На детей и на снега, – Но улыбка неподдельна, как дорога, Непослушна, не слуга. *ОМ936 (223.1)*; Эта область в темноводье – Хляби хлеба, гроз ведро – Не дворянское угодье – Океанское ядро. Я люблю ее рисунок – Он на Африку похож. Дайте с., – прозрачных лунок На фанере не сочтешь. *ОМ936 (226), (412.3)*; На Грузии не счесть Одёж и оболочек. На свете розы есть. Я лепесткам не счетчик. <...> На трубочке чуть с. Следы ночной примерки. Ты ярче всех ракет В садовом фейерверке. *П936 (II,21)*; Могла бы – взяла бы В утробу пещеры: <...> В пещеру без света, в труппу без следу. В листве бы, в плуще бы, в плуще – как в плаще бы... // Ни белого света, ни черного хлеба: В росе бы, в листве бы, в листве – как в родстве бы... [обращ. к А.С. Штейгеру] *Цв936 (II,339)*; Я нынче в паутине световой – Черноволосой, светло-русой, – Народу нужен с. и воздух голубой, И нужен хлеб и снег Эльбруса. *ОМ937 (233.1)*; И букв кудрявых женственная цепь Хмельна для глаза в оболочке света, – А город так горазд и так уходит в крепь И в моложавое, стареющее лето. *ОМ937 (238.3)*; Сквозь эфир десятично-означенный С. размолотых в луч скоростей Начинает число, опрозраченный Светлой болью и молью нулей. *ОМ937 (241.2), (419), (423), (426)*; Весть летит светопыльной обною: – Я не Лейпциг, я не Ватерлоо, Я не Битва Народов, я новое, От меня будет свету светло. *ib., (419)*; Аравийское месиво, крошево, С. размолотых в луч скоростей, И своими косыми подошвами Луч стоит на сетчатке моей. *ib., (419), (421), (423), (426)*; [С. размолотых в смерть скоростей] С. пропавших без вести вестей – Недосказано там, недоспрошено, Недокинуто там в сеть сетей И своими косыми подошвами С. стоит на сетчатке моей. [стих.-вар. 937 (241.2)] *ОМ937 (418.1)*; Аравийское месиво, крошево, С. размолотых в луч скоростей – И своими косыми подошвами С. стоит на [подошве] моей, – // Там лежит Ватерлоо – поле новое, Там от битвы народов светло: С. опальный – луч наполеоновый Треугольным летит журавлем. [стих.-вар.] *ОМ937 (418.2)*; Необугая, светлоголовая, Удаляющаяся за обзор Мякоть света бескровно-кленовая Хочет всем рассказать свой позор. [стих.-вар.] *ОМ937 (423)*; Но окончилась та перекличка И пропала, как весть без вестей, И по выбору совести личной По указу великих смертей. Я – дичок испугавшийся света, Становлюсь рядовым той страны, У которой просят совета Все кто жить и воскреснуть должны. [стих.-вар.] *ib., (426)*; Небо вечера в стену влюбилось, – Все изрублено светом рубцов – Провалилось в нее, осветилось, Превратилось в тринадцать голов. *ОМ937 (247.3)*; О, как же я хочу, Не чуемый никем, Лететь вослед лучу, Где нет меня совсем. // А ты в кругу лучись – Другого счастья нет – И у звезды учишь Тому, что значит с.. // Он только тем и луч, Он только тем и с., Что шопотом мочуг И лепетом согрет. *ОМ937 (252.2), cp 930-37 (416.1)*; Я б несколько гремучих линий взял, Все моложавое его тысячелетье, И мужество улыбочку связал И развязал в ненапряженном свете, *ОМ937 (311)*; Нашей первой зимы – той, алмазой – Повторяется снежная ночь. // Пар валит из-под царских конюшен, Погружается Мойка во тьму, С. луны, как нарочно, притушен, И куда мы идем – не пойму. *Ахм938 (179.2)*; Можно ль, что века Бич слепоок Родину света Взял под сапог? // Взглянь на те горы! В этих горах – Лучшее найдено: Родина – радия. [о захвате Чехии фашистами] *Цв938-39 (II,353)*; Ты [смерть] все равно придешь. Зачем же не теперь? Я жду тебя. Мне очень трудно. Я потушила с. и отворила дверь Тебе, такой простой и чудной. *Ахм939 (P,355.1)*; Больше нет ни измен, ни предательств, И до света не слушаешь ты, Как струится поток доказательств Несравненной моей правоты. [обращ. к Н.Н. Пунину] *Ахм940 (187.1)*; Как спорили тогда – ты ангел или птица! Соломинкой тебя назвал поэт. Равно на всех сквозь черные ресницы Дарьяльских глаз струился нежный с.. [обращ. к С.Н. Андрониковой] *Ахм940 (196.2)*; Этот Фаустом, тот Дон Жуаном, Дапертутто, Иоканааном, Самый скромный – северным Гланом Иль убийцею Дорианом, И все шепчут своим дианам Твердо выученный урок. А для них расступились стены, Вспыхнул с., завывли сирены И, как купол, вспух потолок. *Ахм940-60 (277)*; Ты сбежала сюда с портрета, И пустая рама до света На стене тебя будет ждать. Так плясать тебе – без партнера! Я же роль рокового хора На себя согласна принять. *Ахм940-60 (283)*; Что же ты на земле замешкалась И венец надеть не торопишься? Распустился твой крин во полунощи, И фата до пят тебе соткана. Что ж печалишь ты брата-воина И сестру – голубицу-схимницу, Своего печалишь ребеночка... – Как последнее слово услышала, Света я пред собою неувидела, Оглянулась, а дом в огне горит. *Ахм940 (321.1)*;

Обыкновенно у задворок Меня старался перегнать Почтовый или номер сорок, А я шел на шесть двадцать пять. // Вдруг света хитрые морщины Сбились щупальцами в круг. Проектор несся всей машиной На оглушенный виадук. *П941 (II,35)*; Москва встречала нас во мраке, Переходившем в серебро, И, покидая с. двойки, Мы выходили из метро. *ib.*; Ни с кем соперничества нет. У нас не поединок. Полмиру затмевает с. Несметный вихрь песчинок. *П941 (II,153)*; Да что там имена! Ведь все равно – вы с нами!.. Все на колени, все! Багряный хлынул с.! И ленинградцы вновь идут сквозь дым рядами – Живые с мертвыми: для славы мертвых нет. *Ахм942 (201.2)*; Заколдованное число! Ты со мной при любой перемене. Ты свершило свой круг и пришло. Я не верил в твоё возвращенье. // Как тогда, четверть века назад, На заре молодых вероятий, Золотишь ты мой ранний закат Светом тех же великих начатий. *П942 (II,156)*; Жить и сгорать у всех в обычае, Но жизнь тогда лишь обессмертишь, Когда ей к свету и величию Своею жертвой путь прочертишь. *П943 (II,57)*; Вместе с Алешей В обществе муз Жизнью хорошей Не нахвалюсь. // И под руку с Морозовым – Вергилием в аду, – Все вижу в свете розовом И воскресенья жду. [обращ. к А.Е. Крученых] *П943 (II,540)*; Он мать сжимал рукой сыновней И от копы архистратигу ли Или от света из часовой Толпой сквозь землю черти прыгали. *П944 (II,553), (II,555)*; Не дышали мы сонными маками, И своей мы не знаем вины. Под какими же звездными знаками Мы на горе себе рождены? И какое крошечное варево Поднесла нам январская тьма? И какое незримое зарево Нас до света сводило с ума? *Ахм946 (220.3)*; Сады выходят из оград, Колеблется земли уклад: Они хоронят Бога. // И видят с. у царских врат, И черный плат, и свечек ряд, Заплаканные лица – И вдруг навстречу крестный ход Выходит с плащаницей, И две березы у ворот Должны посторониться. *П946 (III,512)*; От шарканья по снегу сделалось жарко. По яркой поляне листья слюды Вели за хибарку босые следы. На эти следы, как на пламя огарка, Ворчали овчарки при свете звезды. *Алюоз. П947 (III,530)*; Когда я с честью пронесу Несчастий бремя, Означится, как с. в лесу, Иное время. *П950-е (II,596)*;

И увидел конный, И приник к копыю, Голову дракона, Хвост и чешую. // Пламенем из зева Рассеял он с., В три кольца вокруг деды Обмотав хребет. *П953 (III,522.2)*; Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня Шестое августа по-старому, Преображение господне. // Обыкновенно с. без пламени Исходит в этот день с Фавора, И осень, ясная как знаменье, К себе приковывает взоры. *П953 (III,525)*; Пусть влюбленных страсти душат, Требуя ответа, Мы же, милый, только души У предела света. *Ахм956 (222.3)*; Ты с ногами сидишь на тахте, Под себя их поджав по-турецки. Все равно, на свету, в темноте, Ты всегда рассуждаешь по-детски. *П956 (II,77)*; Плетемся по грибы. Шоссе. Леса. Канавы. <...> С широкого шоссе Идем во тьму лесную. По щиколку в росе Плушаем врассыпную. // А солнце под кусты На грузди и волнушки Чрез дебри темноты Бросает с. с опушки. *П956 (II,81)*; ПРОБЛЕСК СВЕТА *Загл. П956 (II,559)*; Кому быть живым и хвалимым, Кто должен быть мертв и хулим, – Известно у нас подхалимам Влиятельным только одним. // Не знал бы никто, может статься, В почете ли Пушкин или нет, Без докторских их диссертаций, На все проливающих с.. *П956 (II,98.1)*; И скорая помощь, минуя Панели, подъезды, зевак, Сумятицу улиц ночную, Нырнула огнями во мрак. // Милиция, улицы, лица Мелькали в свету фонаря. Покачивалась фельдшерница Со склянкою нашатыря. *П956 (II,102)*; «О господи, как совершенны Дела твои, – думал больной, – Постели, и люди, и стены, Ночь смерти и город ночной. <...> Мне сладко при свете неярком, Чуть падающем на кровать, Себя и свой жребий подарком Бесценным твоим сознавать. <...>». *РП ib.*; К утру, когда потемки реже, Стог высится, как сеновал, В котором месяц мимоезжий, Зарывшись, переночевал. // Чем с. телега за телогой Лугами катится впотмах. Наставший день встает с ночлега С трухой и сеном в волосах. *П957 (II,83)*; Город. Зимнее небо. Тьма. Пролеты ворот. У Бориса и Глеба С., и служба идет. *П957 (II,112), cp. (II,115), (II,576)*; Как огонь горяча, Дочка голову сложит Под рукой палача. // В юбке пепельно-сизой Села с краю за стол. Рампа яркая снизу Льет ей с. на подол. *П957 (II,113.2), (II,577), (II,578)*; У проезда на площадь С. несущихся фар, Объезжает на ошупь ...тротуар. [стих.-вар.] *П957 (II,576)*; Жизнь проходит под знаком Клеветы столько лет, В свете сплетни двойкой С жакдой смерти в ответ. [стих.-вар.] *П957 (II,578)*; Полями наискосок к закату Уходят девушки следы. Они их валенками вмяты От свободы до слободы. // А вот ребенок жался к мамке. Луч солнца, как лимонный морс, Затек во впадины и ямки И лужей света в лыдину вмерз. *П958 (II,110)*; Там шепчутся белые ночи мои О чьей-то высокой и тайной любви. // И все перламутром и яшмой горит, Но света источник таинственно скрыт. *Ахм959 (235.2)*; [...говорит оно:] Я помню все в одно и то же время, Вселенную перед собой, как бремя Нетрудное в протянутой руке, Как дальний с. на дальнем маяке, Несу, а в недрах тайно зреет семья Грядущего... *РП Ахм959 (359.2)*; Я пропал, как зверь в загоне. Где-то люди, воля, с., А за мною шум погони, Мне наружу ходу нет. [о событиях, связанных с присуждением поэту Нобелевской премии] *П959 (II,128)*; Так снова со мной сатана говорит: // «<...> За то, чтоб присниться друг другу опять, Я вечность тебе предлагаю, не пять // До света тянувшихся странных бесед. Ты видишь, я болен, растерзан и сед. // Ты видишь, ты знаешь – я так не могу». Я руку тогда протянула врагу. *РП Ахм960 (361.1)*; Тут ходили по струнке, Мчался рыжий рысак, Тут еще до чугулки Был знатнейший кабак. Фонари на предметы Лили матовый с.. И придворной кареты Промелькнул силуэт. [о Царском Селе] *Ахм961 (249.2)*; Ты [роза] призрачным сияла светом, Напоминая райский сад, Быть и петрарковским сонетом Могла, и лучшей из сонат. *Ахм963 (367.1)*; Я подымаю трубку – я называю имя, Мне отвечает голос – какого на свете нет... Я не так одинока, проходит тот смертный холод, Тускло вокруг струится, едва голубея, с.. *Ахм965 (370.2)*

СВЕТ [Земля; мир, вселенная; окружающие люди; избранный круг, высшее общество; *тж* в сочет.: белый (бел) с., Божий с. (с. Божий), этот с., тот (иной) с. (на *тем свету* Цв923), подлунный с., высший с., окончание света, преставление света, покинуть (оставить) с., произвести на с., сошелся клином с., с. немил] Ты дышишь жизнью! О, как я к тебе влеком... Меня манит к тебе желанье сладострастья... Опомнись, милая, ужели не знаком Тебе холодный с. без ласки и участия?.. <...> Когда-нибудь сойдемся мы с тобой... Не скоро, может быть... Я жду того мгновенья, Когда не бросит камня с. пустой За каждый счастья миг в минуту наслажденья. *АБ898 (I,376)*; Я долго странствовал по свету, Я всё увидел, всё узнал, Но, мглистой туманною одета, Ты мимо шла, мой идеал. // Я много понял звезд лучистых, Одна лишь тайный с. лила, Как лунный отблеск серебристый, Была печальна и светла. *АБ898 (I,382.2)*; Простите мне за гимны эти: Мне в них поведать суждено, Что Вас одну люблю на свете, Что Вам одной молюсь давно. *АБ898 (I,390.1)*; Не страшно ль иногда становится на свете? Не хочется ль бежать, укрыться поскорей? Подумай: на руках у матерей Все это были розовые дети. *Анн900 (60.2)*; Тебе, Тебе, с иного света, Мой Друг, мой Ангел, мой Закон! Прости безумного поэта, К тебе не возвратится он. *АБ902 (I,515.3)*; Но всё посерело, померкло, И зренья у спутника – также, И, верно, другие желанья Его одолели, Когда он исчез за углом, Нахлобучив картуз, И оставил меня одного (Чем я был несказанно доволен, Ибо что же приятней на свете, Чем утрата лучших друзей?) *АБ905 (II,26)*; Что на свете выше Светлых чердаков? Вижу трубы, крыши Дальних кабаков. *АБ906 (II,205)*; Я буду мертвый – с лицом поднятым. Придет, кто больше на свете любит: В мертвые губы меня поцелует, Закроет меня благонным платом. *АБ907 (II,129)*; Все на свете, все на свете знают: Счастья нет. И который раз в руках сжимают Пистолет! // И который раз, смеясь и плача, Вновь живут! День – как день; ведь решена задача: *Все умрут. АБ908 (III,68)*; Как век назад, есть еще твердь на свете И вытянулись лагерем дожди. Как век назад, грозятся взмахом плети Флагштоком праздным ветры площади. *П909-20-е (I,610)*; Проходим меж тем по полюне. Разбито с десяток эстрад. С одних говорят пожеланья, С других по желанью острят. // послушай, стихи с того света Им будем читать только мы, Как авторы Вед и Заветов И пира во время чумы. [обращ. к М.И. Цветаевой] *П909-20-е (I,630)*; О, Сад, Сад! <...> Где мы начинаем думать, что веры – затихающие струи волн, разбег которых – виды. И что на свете потому так много зверей, что они умеют по-разному видеть бога. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Это Waldfrau, бабушка лесная, С колдовством знакомая легка. // Если добр и ласков ты, как дети, Если мил тебе и луч, и куст, Все, что встарь случалось на свете, Ты узнаешь из столетних уст. *Цв909 (I,41)*; Но день прошел, и снова феи – дети, Которых ждут и шаг которых тих... Ах, этот мир и счастье быть на свете Ещё невзрослый передаст ли стихи? *Цв909 (I,42.2)*; Он любил три вещи на свете: За вечерней пенью, белых павлинов И стертые карты Америки. Не любил, когда плачут дети, Не любил чая с малиной И женской истерики. ...А я была его женой. [о Н.С. Гумилеве] *Ахм910 (43.1)*; Этот мальчик был любимец графа, С колыбели грезивший о шпаге, Но открыл он, бедный, дверцу шкафа, Где лежали тайные бумаги. // Был он спрошен и солгал в ответе, Затаив упрямую угрозу. Только розу он любил на свете И погиб изменником за розу. *Цв910 (I,105.2)*; «Поиграй, возьми за дело, Домик строй». – «А где картон?» «Что за тон?» – «Совсем не тон! Просто жить мне надоело! // Надоело... жить... на свете, Все большие – палачи, Давид Копперфильд»... – «Молчи! Няня, шубу! Что за дети!» *Цв910 (I,112)*;

Как соломинкой, пьешь мою душу. Знаю, вкус ее горек и хмелен. Но я пытку мольбой не нарушу. О, покой мой многодетен. // Когда кончишь, скажи. Не печально, Что души моей нет на свете. Я пойду дорогой недалекой Посмотреть, как играют дети. *Ахм911 (28.3)*; Но только – лживой жизни этой Румяна жирные сотри, Как боязливый крот, от света Заройся в землю – там замри, Всю жизнь жестоко ненавида И презирая этот с., Пускай грядущего не видя, – Дням настоящим молвив: *нет!* *АБ911-14 (III,93)*; [Г о л о с и з н у т р а д у ш и:] <...> О, духи великие, я вас приветствую. Мне помогите вы: видите, бедствую? А вам я, кажется, сродни, И мы на свете ведь одни. *РП Хл911-13 (449)*; Всюду дома мы на свете, Всё зовя своим. В шалаше, где чинят сети, На сияющем паркете... Милый, милый, мы, как дети: Целый мир двоим! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,165.1)*; <...> Рот покрасив меджедхетом, Я поссорюсь с целым светом, И дикарскую стрелу Я на щеке начерчу. Вызывая рев и гнев, Стану жить я точно лев. Сяду я, услыша ропот, И раздастся общий шепот». *Хл912 (222)*; «Не так уж мрачно, – Ответил ей, куря, шаман. – Озябли вы, и неудачно Был с кем-нибудь роман». – «Подумай сам: уж перси эти Не трогают никого на свете. Они полны млека, как кринки. (По щекам катятся слезинки.) <...>» *РП Хл912 (230)*; Сквозь русских в Индию, в окно, Возили ружья и зерно Кушда суда. Теперь их нет. А внуку враг и божий с. *Хл913 (245)*; В ней все, что вы любите, все, что, летя вокруг света, Вы уже не догоните – как поезда ни быстры. Во мне говорят не влюбленность поэта И не гордость сестры. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв913 (I,197.2)*; Я прошептала: «Знаешь, Лена, Ведь я сама придумала песню, Лучше которой нет на свете». И не поверила мне и долго, Долго с упреком она молчала. *Ахм914 (265)*; Я – Гамлет. Холодеет кровь, Когда плетет коварство сети, И в сердце – первая любовь Жива – к единственной на свете. // Тебя, Офелию мою, Увел далёко жизни холод, И гибну, принц, в родном краю, Клинком отравленным заколот. [обращ. к Л.Д. Блок] *Аллюз. АБ914 (III,91)*; Я принесла цветов любимых К могиле на закате дня... Но кто-то ходит, ходит мимо И взглядывает на меня. // И этот взгляд случайно встрети, Я в нем внимание прочла... Нет, я одна на целом свете!.. Я отвернулась и прошла. *НАР АБ914 (III,149)*; Нас отыщут легко все тюремщики По очень простой примете: Отныне на свете есть женщина И у ней есть тень на свете. *П914 (I,478)*; Не знаю, есть ли Бог на небе! – Но, если есть – // Уже сейчас, на этом свете, Все до единого грехи Тебе отпущены за эти Мои стихи. // О Эллис! – Рыцарь без измены! Сын голубейшей из отчизн! С тобою раздвигались стены В иную жизнь... *Цв914 (III,15)*; «Так любят только дети, И то лишь первый раз». «Сильней всего на свете Лучи спокойных глаз». // «То дьявольские сети, Нечистая тоска». «Белей всего на свете Была ее рука». *РП Ахм915 (55.2)*; Сошелся клином с.. И этот клин Обыкновенно рвется из-под ребер, Как полы листьев лип и пелерин В лоскутья вьются дождевою дробью. *П915 (I,509)*; Достойны славы пехотинцы, Закончив бранную тревогу. Но есть на свете красотины И часто с ними идут в ногу. *Хл915 (95.1)*; Как не бросить всё на свете, Не отчаяться во всем, Если в гости ходит ветер, Только дикий черный ветер, Сотрясающий мой дом? *АБ916 (III,279)*; Ворочалась к хате Пречистая мати, Сына нету. // Собрала котомку И пошла сторонкой По свету. // Шла, несла немало, Наконец сыскала В лесочке; // На спине катается У белого аиста Сыночек. *Ес916 (I,229)*; С одной мечтой в упрямом взоре, На Божьем свете не жилец, Ты сам – и Демон, и Печорин, И белгий, горестный чернец. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Куз916 (205)*; Кишмя кишат затишьями маковки, Их целый голубой поток, Тоска всплывает плакальщицей чаш, Надо всем водружает вопль. // И вот одна на свете ночь идет Бобылем по усопшим урочищам, Один на свете сук опылен Первопутком млечной ночи. *П916 (I,510)*; Да с этой лвиною Златою россыпью, Да с этим поясом, Да с этой поступью, – Как не бежать за ним По белу по свету – За этим поясом, За этим посвистом! *Цв916 (I,275)*; И поплыл себе – Моисей в корзине! – Через белый с.. Кто же думает о каком-то сыне В восемнадцать лет! *Цв916 (I,318)*; Ах! – схватить его, крикнуть: – Идем! Ты мой! Кровь – моя течет в твоих темных жилах. Целовать ты будешь и петь, Как никто на свете! Насмерть Женщины залобят тебя! // И шептать над ним, унося его на руках по большому лесу, По большому свету, Всё шептать над ним это странное слово: – Сын! *Цв916 (I,319)*; Тонет день за красными холмами, Кличет на между. Не один я в этом свете шляюсь, Не один брожу. *Ес917 (II,18)*; – Неужели Христос прекрасней тебя? – // – Всего на свете прекрасней Христос, И Божий цвет – душистее роз. – *Куз917 (207.2)*; Всюду Бахуса службы, как будто на свете одни Сторожа и собаки, – идешь, никого не заметишь. Как тяжелые бочки, спокойные катятся дни. Далеко в шалаше голоса – не поймешь, не ответишь. *ОМ917 (116.1)*; Ужасный! – Капнет и вслушается, Все он ли один на свете Мнет ветку в окне, как кружевце, Или есть свидетель. <...> Ни звука. И нет соглядатаев. В пустынности удостоверясь, Берется за старое – скатывается По кровле, за желоб и через. // К губам поднесу и прислушаюсь, Все я ли один на свете, – Готовый навзрыд при случае, – Или есть свидетель. *П917 (I,113)*; Разметав отвороты рубашки, Волосат, как торс у Бетховена, Накрывает ладонью, как шашки, Сон и совесть, и ночь, и любовь оно. // И какую-то черную доведь, И – с тоскою какою-то бешеной, К преставлению света готовит, Конноборцем над пешками пешими. *П917 (I,137)*; Вдруг стало видимо далеко во все концы света. *Гоголь Эгрф. П917 (I,145)*; Я создам, как всегда, по подобию Своему вас, рабы и повстанцы, – И закаты за вами потянутся, Как напустивия вам и надгробья. // Но нигде я не стану вас чествовать Юбилеем лучей, и на свете Вы не встретите дня, день не встретит вас. Я вам ночь оставляю в наследье. *П917 (I,473.1)*; [Р о б е с п ь е р:] <...> Дантон не понимал меня. Простак, Ему не снилось даже, что на свете Есть разума твердины, есть дела Рассудка, есть понятий баррикады, И мятежи мечтаний, и восторг Возвышенных восставшей чистой мысли. *РП П917 (I,524)*; Из черной трапицы Выползает на с. Божий – Гроши нищие, Гроши острожные, Пóтом и кровью добытые Гроши вдовьи, Про черный день Да на помин души Отложенные. *Цв917 (I,342)*; Для того ль тебя носила Я когда-то на руках, <...> На Малаховом кургане Офицера расстреляли. Без недели двадцать лет Он глядел на божий с.. [обращ. к В.А. Горенко] *Ахм918 (102.1)*; Черный вечер. Белый снег. Ветер, ветер! На ногах не стоит человек. Ветер, ветер – На всем божьем свете! *АБ918 (III,347)*; На этом диком страшном свете Ты, друг полночных похорон, В высокоом строгом кабинете Самоубийцы – телефон! *ОМ918 (303.3)*; Тот год! Как часто у окна Нащепывал мне, старый: «Выкинсья». А этот, новый, всё прогнал Рождественскою сказкой Диккенса. <...> Он вне себя. Он внес с собой Дворовый шум и – делать нечего: На свете нет тоски такой, Которой снег бы не вылечивал. *П918-19 (I,193.1)*; Не сыпались искры, а сыпались – гасли. Был день расточителен; над школой свежей Неслись облака, и точилицы были счастливы, Что столько на свете у женщин ножей. *П918-21 (I,216)*; Вряд ли, гений, ты распределяешь кету В белом доме против кооператива, Что хвосты луны стоят до края света Чередой ночных садов без перерыва. *П918 (I,217.1)*; Хочешь знать мое богатство? Скакуну на свете – скачется, Мертвым – спится, птицам – свихнется. // Юным – рыщется да ищется, Неразумным бабам – платается. – Слезный дар – мое богатство! *Цв918 (I,404.2)*; Умирая, не скажу: *была*. И не жалеть, и не ишу виновных. Есть на свете

поважней дела Страстных бурь и подвигов любовных. // Ты, – крылом стучавший в эту грудь, Молодой виновник вдохновенья – Я тебе повелеваю: – будь! Я – не выйду из повиновения. *Цв918 (I,407.3)*; Даром, что сквозь Слезинки – свищем, Даром, что – врозь По свету рыщем, – // Нет, не помочь! Завтра ль, сегодня – Скрутит нас Старая сводня – Ночь! *Цв918 (I,416.2)*; Поступь легкая моя, – Чистой совести примета – Поступь легкая моя, Песня звонкая моя – // Бог меня одну поставил Посреди большого света. – Ты не женщина, а птица, Посему – летай и пой. *Цв918 (I,436.2)*; Чтобы помнили подружек мил-дружки – Есть на свете золотые гребешки. // Чтоб дружочку не пилось без меня – Гребень, гребень мой, расческа моя! // Нет на свете той расчески чудней: *Струны* – зубья у расчески моей! *Цв918 (I,437.1)*; Чтобы чудился в жару и в поту От меня ему вершок – с версту, // Чтоб ко мне ему все версты – с вершок, Есть на свете золотой гребешок. *ib.*; Сколько в горле струн – все сорву до тла! Соловьиное горло свое сберечь На на тот на с. – соловьем пришла! *Цв918 (I,449.1)*; Друг, разрешите мне на лад старинный Сказать любовь, нежнейшую на свете. Я Вас люблю. – В камине воев ветер. Облокотясь – уставясь в жар каминный – Я Вас люблю. Моя любовь невинна. Я говорю, как маленькие дети. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,454.1)*; За самой городской чертой, Где светится золотоголовый Новодевичий монастырь, Заборы, бойни и пустырь Перед Московскою заставой, – Стена народу, тьма карет, Пролетки, дрожки и коляски, Султаны, кивера и каски, Царица, двор и высший с.! *АБ919 (III,306)*; И им обоим будет снится, Что их «народ зовет вперед»... Но эти детские химеры Не помешают наконец Кой-как приобрести манеры (От этого не прочь отец), Косоворотку на манишку Сменить, на службу поступить, Произвести на с. мальчишку, Жену законную любить, *АБ919 (III,318)*; И все на новое лицо Свое вниманье обратили. На сей раз милостив был с., Обыкновенно – столь упрямый; «Красив, умен» – твердили дамы, Мужчины морщились: «поэт»... *АБ919 (III,321)*; И те же барыни и франты Летели здесь на острова, (...) Я помню, так и я, бывало. Летал с тобой, забыв весь с., Но... право, проку в этом нет, Мой друг, и счастья в этом мало... *АБ919 (III,329.1)*; Куда ни повернись, всё ветер... «Как тошно жить на белом свете» – Бормочешь, лужу обходя; *АБ919 (III,329.2)*; Еще светлы кафэ и бары, Торгует телом «Новый с.», Кишат бесстыдные тротгуары, Но в переулках – жизни нет, Там тьма и выюги завыванье... *АБ919 (III,341)*; Победители, / шествуем по свету / сквозь рев стариков злonych. / И всем, / кто против, / советуем / следующий вспомнить случай. *М919 (82)*; Тогда рукою вдохновенной На Богоматерь указал. «Вы сестры. В этом нет сомнений. Идите вместе, – он сказал. – Обеим вам на нашем свете Среди людей не знаю места (Невеста вод и звезд невеста). (...)». *Хл919,21 (263)*; Скажут люди, идущие мимо: – Что с глазами-то? С., что ль, не мил? А я тихо отвечаю: – От дыму. Я девчонку свою продымил! *НАР Цв919 (I,474.1)*; Ах, тяжелые соты и нежные сети, Легче камень поднять, чем имя твое повторить! У меня остается одна забота на свете: Золотая забота, как времени бремя избыть. *ОМ920 (126.1)*; А Надя: / «И мне с эмблемами платья. / Без серпа и молота не покажешься в свете! / В чем / сегодня / буду фигурировать я / на балу в Реввоенсовете?!» *РП Ирон. М920-21 (91)*; Я прежних спичек не найду. Давай закурим на ходу. Идем. – Мы где увидимся? В могиле братской? Я самогону приташу, Аракой бога угощу И созовем туда марух. – Эх! Курится? – Петух! На том свете я примаю от трех до шести. *РП Хл920-22 (490)*; А следующий раз – глухонемая Приду на с., где всем свой стих дарю, свой слух дарю. *Цв920 (I,518.1)*; Не забуду я хлеб-соли, Как поставлю парус! Есть на свете три неволи: Голод – страсть – и старость... // От одной меня избавил, До другой – далёко! Ничего я не оставил У голубокой! // Мы, певцы, что мореходы: Покидаем вскоре! Есть на свете три свободы: Песня – хлеб – и море... *Цв920 (I,541)*; «(...) Как на личико твое цветочное Не зариться? // Для одной твоей лежанки Я на с. рождена. Я царевичу служанка – Не царёва жена. (...)» А сынок в ответ: – К взрослым пасынкам – нестарым Мачехам ходить не след. – *РП Цв920 (III,190.2)*; «(...) Само солнце пятится, Не кажет лица. Видно, в полночь, в пятницу На с. родился. // Дё любви нелакомый, Себе немил – Видно, месяц, плакавши, Слезой обронил». *РП Цв920 (III,197)*; Позади всё шесть покоев... // (Перед главным, седьмым, Прижми губы к моим!) // Сердце к сердцу, устье к устью... Окунуться в реки эти – Всех Цариз с тобой упустим, Всех Царевичей на свете! *Цв920 (III,216)*; «(...) Не жить мне на свете! Ой, вёглы, ой, ветер, Ой, ветер! // Бери меня, ветер, На крыльышки, ветер, Ой, ветер! // Берите, туманы! Не быть мне румяной – Туманы! // Отравой-обманом- / Обьелась-дурманом, Ой, ветер! // Не жить мне на свете! Ой, вёглы, ой, ветер, Ой, ветер!» *Цв920 (III,264)*;

Чугунная ограда, Сосновая кровать. Как сладко, что не надо Мне больше ревновать. // Постель мне стелют эту С рыданьем и мольбой; Теперь гуляй по свету Где хочешь, бог с тобой! [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм921 (160.1)*; Не жилец на белом свете, Порешили суседи! *РП Хл921 (296)*; На том свете Я принимаю от трех до шести. Иди смелее: Боятся дети, А мы уж юности – «прости». *РП Хл921 (317)*; О боги, боги, дайте закурить! О чем же дальше говорить. Пей, дядько, там в углу! Ай! Он шевелит устами И слово произнес... из рыбьей речи. (...) И это слово, о, братья, «Пожар!» – Ты пьян? – Нет, пьяны мы. – До свиданья на том свете. *РП ib.*; Не встанет – любоваться рожью Покойник, возлюбивший гроб. Заворожил от света Божья Меня верховный рудокоп. *Цв921 (II,19.1)*; Не для льстивых этих риз, лживых ряс – Голосистою на с. родилась! *Цв921 (II,69.1)*; Пусть весь с. идет к концу – Достою у всенощной! Чем с другим каким к венцу – Так с тобою к стеночке. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,75)*; Исколесишь сто лестниц. / С. не мил. / Опять: / «Через час велели придти вам. / Заседают: / покупка склянки чернил / Губкооперативом». *М922 (97)*; Хозяин, поднявши полный стакан, Был важен и недвижим: «Я пью за землю родных полян, В которой мы все лежим!» (...) Но третий, не знавший ничего, Когда он покинул с., Мыслям моим в ответ Промолвил: «Мы выпить должны за того, Кого еще с нами нет». *Ахм923 (169)*; Там теперь такая ж осень... Клен и липы в окна комнат, Ветки лапами забросив, Ищут тех, которых помнят. // Их давно уж нет на свете. Месяц на простом погосте На крестах лучами метит, Что и мы придем к ним в гости, *Ес923 (II,139)*; Хотя, как прежде, потолок, Служа опорой новой клетки, Тащил второй этаж на третий И пятый на шестой волок, Внутря смелой подоплёт, Что все по-прежнему на свете, Однако это был подлог, И по водопроводной сети Взбирался кверху тот пустой, Сосуший клеток лихолетья, Тот, жженный на огне газеты, Смерд лавра и китайских сой, Что был нудней, чем рифмы эти, И, стоя в воздухе верстой, Как бы бурчал: «Что, бишь, постой, Имел я нынче съесть в предмете?» *П923,28 (I,273)*; Я хочу, чтобы поезд и пил и пел: Смерть – тоже вне класса! // В удаль, в одурь, в гармошку, в насад, в тщету! – Эти нехристи и лнут же! – Чтоб какой-нибудь странник: «На *тем свету*»... Не дождавшись скажу: лучше! *Цв923 (II,230.2)*; Слишком я любил на этом свете Все, что душу облекает в плоть. Мир осинам, что, раскинув ветви, Загряделься в розовую водь. *Ес924 (II,157)*; Лежит пыльно, Что мне прислала мать. // Она мне пишет: «Если можешь ты, То приезжай, голубчик, К нам на святки. (...)» Стара я стала И совсем плоха, Но если б дома Был ты изначально, То у меня

Была б теперь сноха И на ноге Внучонка я качала. // Но ты детей По свету растерял, Свою жену Легко отдал другому, И без семьи, без дружбы, Без причал Ты с головой Ушел в кабацкий омут. <...>» *ПП Ec924 (II,211)*; И потому, что я постиг, Что мир мне не монашья схема, Я ласково влагаю в стих, Что все на свете повторимо. // И потому, что я пою, Пою и вовсе не впусую, Я милой голову мою Отдам, как розу золотую. *Ec924 (II,223.3)*; Ты пропела: «За Ефратом Розы лучше смертных дев». Если был бы я богатым, То другой сложил напев. // Я б порезал розы эти, Ведь одна отрада мне – Чтобы не было на свете Лучшее милой Шаганэ. *Ec924 (III,13)*; Эх, песня, Песня! Есть ли что на свете Чудесней? Хоть под гусли тебя пой, Хоть под гальяночку. Не дадите ли вы мне, Хлопцы, Еще баночку? *Ec924 (III,145)*; «Ленин с нами! / Да здравствует Ленин!» – Товарищи! – / и над головами / первых сотен / вперед / ведущую / руку выставил. / – Сбросим / эсдечества / обветшавшие лохмотья. / Долой / власть / соглашателей и капиталистов! / Мы – / голос / воли низа, / рабочего низа / всего света. / Да здравствует / партия, / строящая коммунизм, / да здравствует / восстание / за власть Советов! – *M924 (491)*; Столпов империализма / непреклонные колонны – / буржуи / пяти частей света, / вежливо / приподымая – / цилиндры и короны, / кланяются / Ильичевой республике Советов. *M924 (502)*; Руки милой – пара лебедей – В золоте волос моих ныряют. Все на этом свете из людей Песнь любви поют и повторяют. *Ec925 (III,28)*; Все мы порою, как дети, Часто смеемся и плачем: Выпали нам на свете Радости и неудачи. Глупое сердце, не бойся. *Ec925 (III,32)*; Пожалуйста, голубчик, не лижись. Пойми со мной хоть самое простое. Ведь ты не знаешь, что такое жизнь, Не знаешь ты, что жить на свете стоит. [обращ. к собаке В.И. Качалова] *Ec925 (III,49)*; Но сад наш!.. Сад... Ведь и по нем весной Пройдут твои Заласканные дети. О! Пусть они Помянут невпопад, Что жили... // Чудаки на свете. [обращ. к Е.А. Есениной, сестре поэта] *Ec925 (III,61)*; Ах, как много на свете кошек, Нам с тобой их не счесть никогда. Сердцу снится душистый горошек, И звенит голубая звезда. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ec925 (III,95)*; Жить нужно легче, жить нужно проще, Все принимая, что есть на свете. Вот почему, обалдев, над рошей Свищет ветер, серебряный ветер. *Ec925 (III,114)*; И потому, что я постиг Всю жизнь, пройдя с улыбкой мимо, Я говорю на каждый миг, Что все на свете повторимо. // Не все ль равно – придет другой, Печаль ушедшего не сложит, Оставленной и дорогой Пришедший лучше песню сложит. *Ec925 (III,118)*; Пастушонку Пете Трудно жить на свете: Тонкой хворостиной Управлять скотиной. // Если бы корова Понимала слово, То жилось бы Пете Лучше нет на свете. // Но коровы в спуске На траве у леса, Говоря по-русски, Смыслят ни бельмеса. // Им бы лишь мычалось Да трава качалась, – Трудно жить на свете Пастушонку Пете. *Ec925 (III,120)*; Но беда на свете Каждый час готова. Зазевался Петя – В рожь зайдет корова. *Ec925 (III,122.1)*; Рассказать дубровам – У дубровы опадь. Рассказать коровам – Им бы только лопать. // Нет, никто на свете На обмокшем спуске Пастушонка Петю Не поймет по-русски. // Трудно хворостиной Управлять скотиной. *Ec925 (III,122.2)*; Мыслит Петя с жаром: То ли дело в мире Жил он комиссаром На своей квартире. <...> И приснился Пете Страшный сон на свете. *Ec925 (III,123)*; Все доступно в мире, – Петя комиссаром На своей квартире С толстым самоваром. // Чай пьет на террасе, Ездит в тарантасе, Лучше нет на свете Жизни, чем у Пети. *Ec925 (III,124)*; Ну, а где же Пете? Он ведь пас скотину – Понимал на свете Только хворостину. // А народ суровый В ропоте и гаме Хуже, чем коровы, Хуже и упрямей. *ib.*; Сладко жить на свете! // Встал, а день что надо, – Солнечный, звенящий, Легкая прохлада Овеивает чащи. *Ec925 (III,126.1)*; А над ним береза, Веткой утираясь, Говорит сквозь слезы, Тихо улыбаясь: // «Тяжело на свете Быть для всех примером. Будь ты лучше, Петя, Раньше пионером». *ПП ib.*; У Прона был брат Лабутя, Мужик – что твой пятый туз: <...> О сдавшемся Порт-Артуре Соседу слезил на плечо. «Голубчик! – Кричал он. – Петя! Мне больно... Не думай, что пьян. Отвагу мою на свете Лишь знает один Ляоян». *ПП Ec925 (III,199)*; Если / придет / окончание света – / планету / хаос / разделяет в лоск, / и только / один останется / этот / над пылью гибели вздыбленный мост, / то, / как из косточек, / тоньше иголок, / тучнеют / в музее стойкие / ящеры, / так / с этим мостом / столетий геолог / сумел / воссоздать бы / дни настоящие. <...> Бруклинский мост – / да... / Это вещь! *M925 (228)*; И тогда-то придет Та зима, Когда все оживет. // Мы родимся на с. Как-нибудь Предвечернее солнце Подзовет нас к окну. Мы одухотворим наугад Непривычный закат, И при зрелище труб Потрясемся, Как потрясся, Кто б мог Оглянуться лет на сто назад. *П925-26 (I,284)*; Тогда в освободившийся досуг Я стал писать Спекторского, с отвычки Занявшись человеком без заслуг, Дружившим с упомянутой москвичкой. // На свете былей непочтатый край, Ничем не замечательных – тем боле. Не лез бы я и с этой, не сыграй Статьи о ней своей особой роли. *П925-31 (I,337)*; Дни, миги, дни, и вдруг единым сдвигом Событье исчезает за стеной И кажется тебе оттуда игом И ложью в мертвой корке ледяной. // Попутно выясняется: на свете Ни праха нет без пятнышка родства: Совместно с жизнью прижитые дети – Дворы и бабы, галки и дрова. *П925-31 (I,365)*; Русской ржи от меня поклон, Ниве, где баба застится. Друг! Дожди за моим окном, Беды и блажи на сердце... // Ты, в погудке дождей и бед То ж, что Гомер – в гекзаметре, Дай мне руку – на весь тот с.! Здесь – мои обе заняты. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6925 (II,259)*; – Шел или спал? – Штиль или шквал? – Рус или сед? – Наш ли уж с.? // – Дали не те! – Ели не те! – Горы не те! – Гулы не те! <...> Гаммельн? Читал // В сказке. – Весьма не новая Сказка: левой Ганновера. *ПП Ц6925 (III,77)*; – Вздох не тот! – Ход не тот! – Смех не тот! – С. не тот! *ПП ib.*; Для резиновой калоши Настоящая беда, Если день – сухой, хороший, Если высохла вода. Ей всего на свете хуже В чистой комнате стоять: То ли дело шлепать в луже, Через улицу шагать! *Демск. OM926 (330.2)*; Нет, Есенин, / это / не насмешка. / В горле / горе комом – / не смешок. / Вижу – / взрезанной рукой помешкав, / собственных / костей / качаете мешок. / – Прекратите! / Бросьте! / Вы в своем уме ли? / Дать, / чтоб щеки / заливал / смертельный мел?! / Вы ж / такое / загигать умели, / что другой / на свете / не умел. [посв. памяти С.А. Есенина] *M926 (238)*; Жаль, что на свете принято скрести У входа в жизнь одни подошвы: жалко, Что прошлое смеется и грустит, А злоба дня размахивает палкой. *П926 (I,244)*; О вихрь, обрывающий фразы, Как клены и вязы! О ветер, Шадящий из связей на свете Одни междометья! Ты носишь бушующей гладью: «Потомства и памяти ради Ни пяди обратно! Клянись!» «Клянемся. Ни пяди!» *П926-27 (I,309)*; *ПП П926-27 (I,309)*; Но вот / пошло по заводу: / – Едет! / Едет! / – Кто едет? / – Он! / «И в город, / уже / заплывающий салом, / вдруг оттуда, / из-за Невы, / с Финляндского вокзала / по Выборгской / загрохотал броневик». / Была / простая / машина эта, / как многие, / шла над Невую. / Прошла, / а нынче / по целому свету / дыханье ее / броневое. *M927 (296)*; «– Мы – / голос / воли низа, / рабочего низа / всего света. / Да здравствует / партия, / строящая коммунизм! / Да здравствует / восстание / за власть Советов!» [автоцитата; см. *M924 (491)*] *ib.*; Можно и кепки, / можно и шляпы, / можно / и перчатки надеть на лапы. / Но нет / на свете / прекрасной одежды, / чем бронза мускулов / и свежесть кожи. *M927 (312)*; С Новым годом – светом – краем – кровом! Первое письмо тебе

на новом – Недоразумение, что злачном – (Злачном – жвачном) месте зычном, месте звучном Как Эолова пустая башня. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III, 132)*; Теперь – как ехал? Как рвалось и не разорвалось как – Сердце? Как на рысках орловских, От орлов, *сказал*, не отстающих, Дух захватывало – или пуше? Слаще? Ни высот тому, ни спусков На орлах летал заправских русских – // Кто. Связь кровная у нас с тем светом: На Руси бывал – *тот с. на этом* Зрел. Налаженная перебежка! *ib.*; Не позабыть бы, друг мой, Следующего: что если буквы Русские пошли взамен немецких – То не потому, что нынче, дескать, Всё сойдет, что мертвый (нищий) всё съест – Не сморгнет – а потому что *тот с.*, Наш, – тринадцати, в Новодевичьем Поняла: не без-а всё-язычен. *ib.*; Из всего *того* один лишь *свет* тот Наш был, как мы сами только ответ Нас, – взамен всего сего – весь *тот с.!* // С незастроеннейшей из окраин – С новым местом, Райнер, светом, Райнер! С доказуемости мысом крайним – С новым оком, Райнер, слухом, Райнер! *ib.*; Слепым родился я на с., И так живу уж сорок лет, Лишь понаслышке, смутно зная, Что есть и зорька золотая, Барашки белые в реке, Румянец свежий на щеке. *РП Куз928 (319)*; Руководить жильцовской оравой, Распределять и строгость, и привет – Трудней такой работы в свете нет. Должны бы мы увенчиваться славой, Как полководцы, иль как дипломаты, Иль как какой известный дирижер... *РП Куз928 (320)*; Такое преступленье и скандал! Я на пол – бух, и речи дар вернулся. Поверите, я никому на свете Такого не желаю пережить. Как застрахованной от горя быть, Когда мы все, как маленькие дети?... *РП ib.*; Вот две сестры, учитель, друг. Какой восторженный испуг! Ведь я опять на с. родился, Опять я к жизни возвратился, Преодолев глухой недуг! *Куз928 (327)*; Под комиссаром шел бы – гнед. Для марковца – *бел с.*: У нас теней *не* черных – нет, Коней *не* белых – нет. *Ц6928, 29-38 (III, 153)*; После всех «ворь» Каково врагу Прокричать: свои! // ... «С того света приду драться!» – Мне-то марковцу-то – сдаться! *Ц6928, 29-38 (III, 158)*;

Но столько в лужах позади Затопленных мелодий, Что вставил вал, и заводи Машину половодья. // Какой в нее мне вставить вал? Весна моя, не сетуй. Печали час твоей совпал С преображеньем света. *Р931 (I, 422)*; К пушкинскому юбилею Тоже речь произнесем: Всех румяней и смуглее До сих пор на свете всем, // Всех живучей и живее! Пушкин – в роли мавзолея? *Ц6931 (II, 281)*; С фонарем обшарьте Весь подлунный с.! Той страны на карте – Нет, в пространстве – нет. (<...> Той России – нету. // – Как и той меня. *Ц6931 (II, 290.2)*; – А мы для иных Дозóрим эпох. // – В пять лет – целый с. – Вот сон наш каков! – Ваш – на пять лишь лет. Мой – на пять веков. // – Иди, куда дни! – Дни *мимо* идут... – Иди, куда *мы*. – Слепые ведут. // А быть или нет Стихам на Руси – Потоки спроси, Потомков спроси. *Ц6931 (II, 298.1)*; Уединение: уйди В себя, как прадеды в феоды. Уединение: в груди Ищи и находи свободу. // Чтоб ни души, чтоб ни ноги – На свете нет такого саду Уединению. В груди Ищи и находи прохладу. *Ц6934 (II, 319.1)*; Скажи: довольно муки – на Сад – одинокий, как сама. (Но около и Сам не стань!) – Сад, одинокий, как ты Сам. // Такой мне сад на старость лет... – Тот сад? А может быть – тот с.? – На старость лет моих пошли – На отпущение души. *Ц6934 (II, 320)*; Я понял: все живо. Векам не пропасть, И жизнь без наживы – Завидная часть. // Спасибо, спасибо Трем тысячам лет, В трудах без разгиба Оставившим с.. *Р935 (II, 142)*; О, с чем на Страшный суд Предстанете: на с.! Хвататели минут, Читатели газет! // – Пошел! Пропал! Исчез! Стар материнский страх. Мать! Гуттенбергов *пресс* Страшной, чем Шварцев *прах!* *Ц6935 (II, 334)*; Клевещет жердочка и планка, Клевещет клетка сотней спиц, И все на свете наизнанку, И есть лесная Саламанка Для непослушных умных птиц! *ОМ936 (223.3)*; Голос, властный, как полудье, Плавит все наперечет. (<...> Что́ ему почет и слава, Место в мире и молва В миг, когдадыханьем сплава В слово сплочены слова? // Он на это мебель стопит, Дружбу, разум, совесть, быт. На столе стакан не допит, Век не дожит, с. забыт. *Р936 (II, 9)*; На Грузии не счесть Одеж и оболочек. На свете розы есть. Я лепесткам не счетчик. (<...> На трубочке чуть с. Следы ночной примерки. Ты ярче всех ракет В садовом фейерверке. *Р936 (II, 21)*; Два десятилетия (Да и то не целых!) Как нигде на свете Думалось и пелось. [о захвате Чехии фашистами] *Ц6938 (II, 346.3)*; О слезы на глазах! Плач гнева и любви! О Чехия в слезах! Испания в крови! // О черная гора, Затмившая – весь с.! Пора – пора – пора Творцу вернуть билет. [о захвате Чехии фашистами] *Ц6939 (II, 360.2)*; А завтра детей بگیرи. О, как мало осталось Ей дела на свете – еще с мужиком пошутить И черную змейку, как будто прощальную жалость, На смуглую грудь равнодушной рукой положить. [о Клеопатре] *Ахм940 (183.1)*; Ту полночную Гофманиану Разглашать я по свету не стану И других бы просила... *Ахм940-60 (277)*; Но летит, улыбаясь мнимо, Над Мариинской сценой *grima* – Ты – наш лебедь непостижимый, – И острит опоздавший сноб. Звук оркестра, как с того света (Тень чего-то мелькнула где-то), Не предчувствием ли рассвета По рядам пробежал озноб? *Ахм940-60 (283)*; Так под кровлей Фонтанного Дома, (<...> Где, свидетель всего на свете, На закате и на рассвете Смотрит в космату старый клен И, предвидя нашу разлуку, Мне иссохшую черную руку, Как за помощью, тянет он. *Ахм940-60 (296)*; Соседка из жалости – два квартала, Старухи, как водится, – до ворот, А тот, чью руку я держала, До самой ямы со мной пойдет. И станет совсем один на свете Над рыхлой, черной, родной землей И громко спросит, но не ответит Ему, как прежде, голос мой. [обращ. к В.Г. Гаршину] *Ахм940 (321.2)*;

Cadran solaire на Меншиковом доме. Подняв волну, проходит пароход. О, есть ли что на свете мне знакомей, Чем шпилей блеск и отблеск этих вод! *Ахм941 (189)*; Невесело твоим гостям, Бездействует графин хрустальный. Печально – им, печален – сам, Непозванная – всех печальной. // Невесело и несветло. Ах! не едите и не пьете. – Как мог ты позабыть число? Как мог ты ошибиться в счете? // Как мог, как смел ты не понять, Что шестеро (два брата, третий – Ты сам – с женой, отец и мать) Есть семеро – раз я на свете! [обращ. к А.А. Тарковскому] *Ц6941 (II, 369)*; Так вот он – тот осенний пейзаж, Которого я так всю жизнь боялась: И небо – как пылающая бездна, И звуки города – как с того света Услышанные, чуждые навеки. *Ахм942 (256.1)*; В зеркале двойник бурбонский профиль прячет И думает, что он незаменим, Что все на свете он переиначит, Что Пастернака перепастерначит, А я не знаю, что мне делать с ним. *Ахм943 (326.3)*; Непобедимым многолетье, Прославившимся исполать! Раздолье жить на белом свете, И без конца морская гладь. *Р944 (II, 65)*, *ср. 940-е (II, 550)*; Мечтателю и полуночнику Москва милей всего на свете. Он дома, у первоисточника Всего, чем будет честь столетье. *Р944 (II, 71)*; Сколько я друзей Своих ни разу в жизни не встречала, И сколько очертаний городов Из глаз моих могли бы вызвать слезы, А я один на свете город знаю И ощупью его во сне найду. *Ахм945 (256.2)*; Обещай опять прийти во сне. Мне с тобою как горе с горою... Мне с тобой на свете встречи нет. Только б ты полночною порою Через звезды мне прислал привет. *Ахм946 (222.1)*; Еще кругом ночная мгла. Такая рань на свете, Что площадь вечностью легла От перекрестка до угла, И до рассвета и тепла Еще тысячелетье. *Р946 (III, 512)*; А я пред чудом женских рук, Спины, и плеч, и шеи И так с привязанностью слуг Весь век благоговее. // Но, как ни сковывает ночь Меня кольцом тоскливым, Сильней на свете тяга прочь И маниит страсть к разрывам. [обращ. к О.В. Ивинской]

П947 (III,516.2); И странным видением грядущей поры Вставало вдали все пришедшее после. Все мысли веков, все мечты, все миры, Все будущее галерей и музеев, Все шалости фей, все дела чародеев, Все елки на свете, все сны детворы. *Аллюз. П947 (III,530)*; И оттого нет дела, Что с жестокосерд. // И оттого двоится Вся эта ночь в снегу, И провести границы Меж нас я не могу. // Но кто мы и откуда, Когда от всех тех лет Остались пересуды, А нас на свете нет? П949 (III,528); Брошусь на землю у ног распятыя, Обомру и закушу уста. Слишком многим руки для объятья Ты раскинешь по концам креста. // Для кого на свете столько шири, Столько муки и такая мощь? Есть ли столько душ и жизней в мире? Столько поселений, рек и роц? *РП Аллюз. П949 (III,537)*; Как ко всему на свете глухо Одно крыльцо. Сломай черемуху и нюхай, Скрыв в ней лицо. (...) Хотя б вы стали целым светом На берегу, Я вами и любым запретом Пренебрегу. *П950-е (II,597)*;

Сколько было пауз-то С переводом Фауста, Но явилась книжица, Все на свете движется. *П953 (II,542)*; Когда сквозь иней на окне Не видно света Божья, Безвыходность тоски вдвойне С пустыней моря схожа. *П953 (III,527)*; Ты выдумал меня. Такой на свете нет, Такой на свете быть не может. Ни врач не исцелит, не утолит поэт, – Тень призрака тебя и день и ночь тревожит. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (224.1)*; Деревья, только ради вас, И ваших глаз прекрасных ради, Живу я в мире в первый раз, На вас и вашу прелесть глядя. (...) И если мне близка, как вы, Какая-то на свете личность, В ней тоже простота травы, Листвы и выси непривычности. *П957 (II,564)*; Умолк вчера неповторимый голос, И нас покинул собеседник роц. Он превратился в жизнь дающий колос Или в тончайший, им воспетый дождь. И все цветы, что только есть на свете, Навстречу этой смерти расцвели. Но сразу стало тихо на планете, Носящей имя скромное... Земли. [посв. памяти Б.Л. Пастернака] *Ахм960 (246.2)*; Как слепглухонемая, Которой остались на свете Лишь запахи, я вдыхаю Сырость, прелесть, ненастьи И мимолетный дымок... *Ахм960 (362.1)*; Всё, всё предать огню! И царь перечислял И башни, и врата, и храмы – чудо света, Но вдруг задумался и, просветлев, сказал: «Ты только присмотри, чтоб цел был Дом Поэта». *Ахм961 (242.2)*; Если б все, кто помощи душевной У меня просил на этом свете, – (...) Мне прислали по одной копейке, Стала б я «богаче всех в Египте», Как говаривал Кузмин покойный... Но они не слали мне копейки, А со мной своей делились силой, И я стала всех сильней на свете, Так, что даже это мне не трудно. *Ахм961 (249.1)*; А ведь мы с тобой Не любилась, Только всем тогда Поделились. Тебе – белый с., Пути вольные, Тебе зорюшки Колокольные. А мне ватничек И ушаночку. Не жалею меня, Каторжаночку. *Ахм962 (337.2)*; На свете кто-то есть, кому бы Послать все эти строки. Что ж! Пусть горько улыбнутся губы, А сердце снова тронет дрожь. *Ахм963 (228.1)*; Так вот когда с тобой беда случилась. Беда случилась – ты ее познал. Теперь ты знаешь, что ни с чем на свете Ее нельзя сравнить и утолить: Ту жажду, что приходит раз в столетье, А может быть, и реже, бедный друг. *Ахм963 (379.2)*; Я подымаю трубку – я называю имя, Мне отвечает голос – какого на свете нет... Я не так одинока, проходит тот смертный холод, Тускло вокруг струится, едва голубея, свет. *Ахм965 (370.2)*

[-СВЕТ] см. ЕГОРКА-СВЕТ, МЛАД-КОМАНДИР-СВЕТ-МАРКОВ-ХВАТ

СВЕТ-АРХАНДЕЛ [*прост.*; *вар. к свет-Архангел*] – Всех законов крепче Ветровой закон! – «С.-Архандел! – шепчет. Никак, его звон?» *РП Цв920 (III,247)*

СВЕТАТЬ [светаю М920; светал Цв923; *тж* просветляться] Одна мне осталась надежда: Смотреться в колодезь двора. Светает. Белеет одежда В рассеянном свете утра. *АБ906 (II,198)*; Полна сомнений и печали, Она на смутный лик звезды Взирала робко и порой О чем-то тихо лепетала, Про что-то тихо напевала. Бледнело небо и светало. Выходило солнце. За горой О чем-то роща лепетала, От сна природа пробудилась Младой зари подняв персты. *Хл912 (230)*; А черное небо светало, Нас окликнул кто-то с моста, Я руками обими сжала На груди цепочку креста. // Обессиленную, на руках ты, Словно девочку, внес меня, Чтоб на палубе белой яхты Встретить свет нетленного дня. *Ахм914 (94)*; Уже светает, краской тараканьей Обведена божница по углу, Но мелкий дождь своей молитвой ранней Еще стучит по мутному стеклу. *Ес916 (I,224)*; Светает. / Все шире разверзается неба рот. / Ночь / льет за глотком глоток он. / От окон зарево. / От окон жар течет. / От окон густое солнце льется на спящий город. *М916 (50)*; Разлегшись, сгресть, в шипах, клочьями События лет, как шишки ели: Шоссе; сошествие Корчмы; Светало; зябли; рыбу ели. *П917 (I,171)*; Чуть светает – Спешит, сбегается Мышиной стаей На звон колокольный Москва подпольная. // Покидают норы – Старухи, воры. Ведут разговоры. *Цв917 (I,342)*; Светало. В том конце, Где громыхали дрожки, пробуждались. *П918 (I,269)*; Стена теней, / ночей тюрьма / под солнц двустволкой пала. / Стихов и света кутерьма – / сияй во что попало! / Устанет то, / и хочет ночь / прилечь, / тупая сонница. / Вдруг – я / во всю светаю мочь – / и снова день трезвится. *М920 (86)*; Найди баюкающие слова: // Дождливые, – расточившие всё Сам выдумай, чтобы в их листве // Дождь слышался: то не цеп о сноп: Дождь в крышу бьет: чтобы мне на лоб, // На гроб стекал, чтобы лоб – светал, Озноб – стихал, чтобы кто-то спал // И спал... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,234.2)*; «Смотрите... Уже светает. Заря как пожар на снегу... Мне что-то напоминает... Но что?.. Я понять не могу... Ах!.. Да... Это было в детстве... Другой... Не осенний рассвет... Мы с вами сидели вместе... Нам по шестнадцать лет...» *РП Ес925 (III,199)*; Светает. Осень, серость, старость, мать. Горшки и бритвы, щетки, папилютки. И жизнь прошла, успела промелькнуть, Как ночь под стук обшарпанной пролетки. *П925-31 (I,337)*; И не напрасно лампа с жаром паялит Глаза в окно и рвется со стола. // Гашу ее. Темь. Я ни зги не вижу. Светает в семь, а снег, как нáзло, рыж. И люблю ж, верно, кричать уткой в жиже И падать в слякоть, под кропила крыши! *РП П925-31 (I,340)*; Светает. Мглистый банный чад. Балкон плывет, как на плашкоте. *П930 (I,385)*; Уже светает. Шумят сады зеленым телеграфом, К Рембрандту входит в гости Рафаэль. Он с Моцартом в Москве души не чаёт – За карий глаз, за воробьиный хмель. *ОМ931 (177)*; Светало. За Владикавказом Чернело что-то. Тяжело Шли тучи. Рассвело не разом. Светало, но не рассвело. *П931 (I,376)*; Наутро отпускным курсантом Полкомнаты заслонено. В рубашке с первомайским бантом Он свеживается в окно. (...) Он смотрит вниз на эти комья. Светает. Тушат фонари. Все ежится, как он, в истоме, Просвечивая изнутри. *П941 (II,151)*; Светает. Я пишу в постели. Я только что пришел домой. Ты помнишь запах стен с похмелья? Сосновый дух жилья зимой? [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,545)*; У камня толпилась орава народу. Светало. Означились кедров стволы. – А кто вы такие? – спросила Мария. – Мы племя пастушьи и неба послы, Пришли вознести вам обоим хвалы. – Всем вместе нельзя. Подождите у входа. (...) Светало. Рассвет, как пылинки золы, Последние звезды сметал с небосвода. И только волхвов из несметного сброда Впустила Мария в отверстие скалы. *Аллюз. П947 (III,530)*; Светает – это Страшный суд. И встреча горестней разлуки. Там мертвой славе отдадут Меня – твои живые руки. *Ахм964 (343)*

СВЕТАЮЩИЙ Пусть над тобою, друг, Венцы, и тучи, и безбольный С. домов испуг Сойдутся стоном семистольным. *П909-20-е (I,590)*; Огромный берег Кобулет. // Обнявший, как поэт в работе, Что в жизни порознь видно двум, – Одним концом – ночное Потги, Другим – с. Батум. *П931 (I,374.2), П931 (II,138)*

СВЕТ-ЕГОРИЙ [*нар.-поэт.*; см. ЕГОРИЙ (св. Георгий)] То не С.-Егорий Спор ведет с Советом, То посередь моря – Царь-Девица с Ветром. *Це920 (III,247)*

СВЕТЕЛ Она молода и прекрасна была И чистой мадонной осталась, Как зеркало речки спокойной, светла. Как сердце мое разрывалось!.. [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АБ898 (I,8)*; Я много понял звезд лучистых, Одна лишь тайный свет лила, Как лунный отблеск серебристый, Была печальна и светла. *АБ898 (I,382.2)*; Ты мило мне, прошедшее родное, Твоя печаль светла, а грусть твоя бледна... Печаль и грусть в далекое былое Ушли, душа усталая одна... *АБ899 (I,405.2)*; Природа ночи дух подьемлет... Терзают вас творенья зла, Пока добро спокойно дремлет, И ночь глубокая светла! *АБ899 (I,423)*; Ты придешь и на голос печали, Потому что светла и нежна, Потому что тебя обещали Мне когда-то сирень и луна. *Анн900-е (156)*; Ночь теплая одела острова. Взошла луна. Весна вернулась. Печаль светла. Душа моя жива. И вечная холодная Нева У ног сурово колыхнулась. *АБ900 (I,340.2)*; Не нарушай гармонии моей – В ней всё светло и всё духовно. Когда и ты душой ответишь ей, С тобой мы связаны любовно. *АБ900 (I,464.1)*;

Над твоей глубокою дорогой Протянулась зловещая мгла. Но с глубокою верою в бога Мне и темная церковь светла. *АБ901 (I,112)*; Стою на царственном пути. Глухая ночь, кругом огни, – Неясно теплятся они, А к утру надо всё найти. // Ступлю вперед – навстречу мрак, Ступлю назад – слепая мгла. А там – одна черта светла, И на черте – условный знак. *АБ901 (I,118)*; Могу ли я хранить мечты И верить в здешние виденья, Когда единственная ты Не веришь смертным песнопеньям? // Но предо мной кружится мгла, Не чужа мимолетной боли, И ты безоблачно светла, Но лишь в бессмертьи, – не в юдоли. *АБ901 (I,125)*; Мы, два старца, бредом одинокие, Сырая простерлась мгла. Перед нами – окна далекие, Голубая даль светла. *АБ901 (I,153)*; Я укрыт до времени в приделе, Но растут великие крыла. Час придет – исчезнет мысль о теле. Станет высь прозрачна и светла. // Так светла, как в день веселой встречи, Так прозрачна, как твоя мечта. Ты услышишь сладостные речи, Новой силой расцветут уста. *АБ902 (I,161)*; Ты была светла до странности И улыбкой – не проста. Я в лучах твоей туманности Понял юного Христа. *АБ902 (I,166)*; Прости. Я холодность заметил Равно – в тревоге и в тиши. О, если бы хоть миг был с. Бесцельный май твоей души! *АБ902 (I,517.1)*; Но лютый лев, зверь рыкающий, Кротко посмотрел на инока, Помотал головой косматою – И прыгнул через старца в темный лес. И встал старец с. и радостен, Знать, простил его Господь, И простило дитя, Отроча малое. *Куз902 (149)*; Этой смертью отшедших, сгоревших дотла, Разве Ты не жива? Разве Ты не светла? Разве сердце Твое – не весна? *АБ903 (I,274)*; Кто заметил огненные знаки, Не уйдет безмолвный прочь. Ты светла – и в светлом зраке Отражаешь ночь. *АБ903 (I,529.2)*; Пели гимн багряным зорям, Вся горя, смеялась даль. С голубым прощальным морем Разлучаться было жаль. // А уж там – за той косою – Неожиданно светла, С затуманенной красою Их красавица ждала... *АБ904 (II,55)*; Но старик ничего не ответил, Отходя за толпою мечтать. Я остался, таинственно с., Эту музыку блеска впивать... *АБ904 (II,159)*; Одинокая участь светла. Безначальная доля святая. Это Вечность Сама снизошла И навеки замкнула уста. *АБ905 (II,17)*; Так же тих догорающий свод, Тот же мир меня тягостный встретил. Но Ночная Фиалка цветет, И лиловый цветок ее с. *АБ905 (II,26)*; Кто придет к тебе, будь он, как ангел, с., Ты прими его просто, будто видел во сне, И молчи без конца, чтоб никто не заметил, Кто сидел на скамье, промелькнул в окне. *АБ905 (II,65)*; Черты лица бледней казались От черной бороды, Солдаты, молча, собирались И строились в ряды. // И в тишине, внезапно вставшей, Был с. круг лица, Был тихий ангел пролетавший, И радость – без конца. *АБ905 (II,172)*; Друзья! Над нами лето, взгляните – Безоблачен день, беззакатно с. И солнце стоит высоко – в зените, И утро пропел давно уже петел. *АБ905 (II,320.2)*; Ноша жизни светла и легка мне, И тебя я смущаю невольно; Не за бога в раздумье на камне, Мне за камень, им найденный, больно. *Анн906 (172.1)*; Но я нашел тебя и встретил В неосвященных воротах, И этот взор – не меньше с., Чем был в туманных высотах! // Комета! Я прочел в светилах Всю повесть раннюю твою, И лживый блеск созвездий милых Под черным шелком узнаю! *АБ906 (II,183)*; Одна, одна надежда Вон там, в ее окне. Светла ее одежда, Она придет ко мне. *АБ906 (II,199)*; Кого ты в скользкой мгле заметил? Чьи окна светят сквозь туман? Здесь ресторан, как храмы, с., И храм открыт, как ресторан... *АБ906 (II,204)*; Поздним вечером ждала У кисейного окна Вплоть до раннего утра. // Нету милого – ушла. Нету милого – одна. Даль мутна, светла, сыра. *АБ906 (II,209)*; Как наши окна были близко! Я наблюдал, когда она, Задумчивая, в кресле низко, Смотрела в небо из окна, // Когда молилась иль грустила, Была тиха иль весела, – Всё предо мною проходило, И жизнь моя была светла. *АБ906 (II,327.1)*; Звонким колокол ударом Будит зимний воздух. Мы работали даром, Будет с. отдых. *АБ906 (II,328)*; Ах, звуков Моцарта светлы лобзанья, Как дали Рафаэлева «Парнаса», Но мысли не прогнать им, что свиданья Я не имел с четвертого уж часа. *Куз906 (24.1)*; А потом, равнодушно светла, С тихим скрипом соломенных петель, Бережливо простыни словов, Там заснула и ты, Добродетель, Между путанно-нежных мотков... *Анн907 (139.1)*; – «Милая, милая, где ж ты была Ночью в такую метелицу?» – «Гору и ночью до роуга светла, К дедке ходила на мельницу». *РП Анн907 (142.2)*; Я – непокорный и свободный. Я правлю вольною судьбой. А Он – простерт над бездной водной С подъятой к небесам трубой. // Он видит все мои измены, Он исчисляет все дела. И за грядой туманной пены Его труба всегда светла. *АБ907 (II,215)*; Милый рыцарь, снежной кровью Я была тебе верна. // Я была верна три ночи, Завивалась и звала, Я дала глядеть мне в очи, Крылья легкие дала... // Так гори, и яр и с., Я же – легкою рукой Размету твой легкий пепел По равнине снеговой. *НАР АБ907 (II,252)*; Двадцатую весну, любя, он встретил, В двадцатую весну ушел, любя. Как мне молчать? как мне забыть тебя, Кем только этот мир и был мне с.? *Куз907 (43)*; Стукнул в дверь, отверз объятия; Поцелуй, и вновь, и вновь, – Посмотрите, сестры, братия, Как светла наша любовь! *Куз907 (51.1)*; Моя душа в любви не кается – Она светла и весела. *Куз907 (51.2)*; Ты хочешь сказать, что я покинут? Что все собралися в чуждый путь? Но сердце шепчет: «Разлуки минут: С. и верен будь». *Куз907-08 (59.2)*; Божья мать *Утоли мои печали* Перед гробом шла, светла, тиха. А за гробом – в траурной вуали Шла невеста, провожая жениха... *АБ908 (III,123)*; Ты так светла, как снег невинный. Ты так бела, как дальний храм. Не верю этой ночи длинной И безысходным вечерам. *АБ908 (III,130)*; И когда, наутро, тучей черной Двинулась орда, Был в шите Твой лик нерукотворный С. навсегда. *Аллюз. АБ908 (III,250.2)*; С тех пор всегда я не один, Мои шаги всегда двойные, И знаки милости простые Дает мне Вождь и Господин. С тех пор всегда я не один. //

Пускай не вижу блеска лат, Всегда твой образ зреть не смею – Я в зеркале его имею, Он так же с. и крылат. Пускай не вижу блеска лат. *Күз908 (57)*; Заграждены его черты забралом, Лишь с. блеск в стальных орбитах глаз, Да рот цветет просветом густо-алым, Как полоса зари в ненастный час. *Күз908 (140.2)*; Был так же тих и с. бледный лик У витязя с бесслезными глазами. *Күз908 (142.4)*; Лукавый взор был с. и печален, Острился край златеющих ресниц, И розан рта, пчелой любви ужален, Рубином рдел, как лал в венце цариц; *Күз908 (145.3)*; О будь печальна, будь прекрасна, Храни в душе осенний сад! Пусть будет с. твой закат, Ты над зарей была не властна. [посв. Л.А. Тамбурер] *Цв908 (1,16.2)*; Спокойно дышат моря груди, Но, как безумный, с. день, И пены бледная сирень В черно-лазоревом сосуде. *ОМ910,35 (70.3)*; Сидел на гаде, черный вран, Усаженный в концах шипами и сотнями жучек. // Крыла широкий сарафан Кому-то в небе угрожал шипом и бил, и зори За ним светлы, как око бабра за щелью тонких ран. *Хл910 (65)*;

Был с. ты, взятый ею И пивший ее отравы. Ведь звезды были крупнее, Ведь пахли иначе травы, Осенние травы. *Ахм911 (25.1)*; «Мы не рождаемся в жизнь дважды», – Сказал задумчивый мудрец. Так веселись, будь с. каждый, И здравствуй, ты, о, звон колец! *Хл911-13 (439)*; Горю и ночью дорога светла. *Анненский [ср. Анн907 (142.2)] Эпиграф. Ахм912-18 (77)*; [Р а б ы н я:] Юноша, с., Небо заметил, Он заметил, тих и весел, Звезды истины на мне, Кошелек тугой привесил, Дикий, стройный на ремне. *РП Хл912 (217)*; Шамана встреча и Венеры Была так кратка и ясна: Она вошла во вход пещеры, Порывам радости весна. В ее глазах светла отвага И страсти гордый, гневный зной: Она пред ним стояла нага, Блестя роскошной пленой. *Хл912 (230)*; Твой белый дом и тихий сад оставлю. Да будет жизнь пустынна и светла. Тебя, тебя в моих стихах прославлю, Как женщина прославить не могла. [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм913 (77.2)*; В бурю родились, плывем на авось, Смотрим загадочно, грозно и чудно. И с. нам лик в небе брошенных писем, Любим мы ужас, вой смерча и грех. *Хл913 (245)*; Светлый взор наш смел и с. И во зле. – Кто из вас его не встретил На земле? // Охраняя колыбель и мавзолеей, Мы – последнее виденье Королей. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв913 (1,183.2)*; Как день светла, но непонятна, Вся – явь, но – как обрывок сна, Она приходит с речью внятной, И вслед за ней – всегда весна. *АБ914 (III,215)*; Всё помню: на краю шэз-лонг Соломенную Вашу шляпу, Пронзительно звенящий гонг, И запах // Тяжелых, переспелых роз И складки в парусинных шторах, Беседу наших папирос И шорох, // С которым Вы, властитель дум, На розу стряхивали пепел. – Безукоризненный костюм Был с.. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (1,207)*; Много нас таких бездомных, Сила наша в том, Что для нас, слепых и темных, С. божий дом, // И для нас, склоненных долу, Алтари горят, Наши к божьему престолу Голоса летят. *Ахм915 (70.1)*; Не бродить, не мять в кустах багряных Лебеды и не искать следа. Со снопом волос твоих овсяных Отоснилась ты мне навсегда. // С алым соком ягоды на коже, Нежная, красивая, была На закат ты розовый похожа И, как снег, лучиста и светла. *Ес915-16 (1,204)*; Только там, где твердь светла, Черно-желтый лоскут злится, Словно в воздухе струится Желчь двуглавого орла. *ОМ915 (103.2)*; Да будет в старости печаль моя светла: Я в Риме родился, и он ко мне вернулся; Мне осень добрая волчицею была И – месяц Цезаря – мне август улыбнулся. *ОМ915 (105.2)*; И еще тебе скажу я: – Все равно – канун! – Этот рот до поцелуя Твоего был юн. // Взгляд – до взгляда – смел и с., Сердце – лет пяти... Счастлив, кто тебя не встретил На своем пути. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (1,226)*; Умудрил меня встречный ветер, Снег умилиствовал мне взгляд, На пригорке монастырь с. И от снега – свято. // Вы снежинки с грудью собольей Мне сцеловываете, друг, Я на дерево гляжу, – в поле И на лунный круг. *Цв915 (1,247.2)*; Пошло странствовать По устах слово: – Богородице. // Светла, горяча Зажжена свеча. *Цв916 (1,262)*; И взглянул, как в первые раза Не глядят. Черные глаза глотнули взгляд. // Вскинула ресницы и стою. – Что, – светла? – Не скажу, что выпита до тла. *Цв916 (1,316.1)*; Полубил я мир и вечность, Как родительский очаг. // Все в них благостно и свято, Все тревожное светло. Плещет рдяный мак заката На озерное стекло. *Ес917 (1,286)*; Спокойно ль? Ну да, спокойно. Тепло ли? Ну да, тепло. Мудрое сердце достойно, Верное сердце светло. *Күз917 (195.1)*; Безо шва стянулась в сердце рана, Страсть погасла, и любовь прошла. Но опять пришла ты из тумана И была красива и светла. *Ес918 (II,34)*; Казалось, ночь светла, как коготь в катакомбах, В глубокой тишине последних дней поста Был слышен дерн и дром, но не был слышен Зомбарт И грудью всей дышал Социализм Христа. *П918 (1,620)*; А ветер, Он вытер Рыданье утеса И падает, с., Выше откоса. *Хл918 (108.2)*; Птица-Феникс я, только в огне пою! Поддержите высокую жизнь мою! Высоко горю и горю до тла, И да будет вам ночь светла. *Цв918 (1,424.3)*; Еще светлы кафэ и бары, Торгует телом «Новый свет», Кишат бесстыдные троттуары, Но в переулках – жизни нет, Там тьма и вьюги завывающие... *АБ919 (III,341)*; Здесь скачешь ты, нежна, как зной, Среди ножей, светла, как пламя. Здесь облак выстрелов сквозной, Из мертвых рук упало знамя. *Хл919 (112.3)*; Веницейской жизни, мрачной и бесплодной, Для меня значение светло. Вот она глядит с улыбкою холодной В голубое дряхлое стекло. *ОМ920 (129)*; Где небо пролито из синего кувшина, Из рук русалки темной площади, И алошарая вершина Светла венком стеклянной проседи, Ученым глазом в ночь иди! [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Лоск ласк и хитрости привычной сети Чертили тучное лицо у третьей [сестры], Измени низменной она Была живые письма. И темные тела дары, Как небо, светлы и свободны; На облако черной главы Нисходит огонь благородный. *Хл920,21 (272)*; Дунь и плюнь! Сделай рябь! Что ты видишь? – «Корабль. // Без гребцов-парусов, Само море несет». – Ну-кошь? – «Чтой-то темно». – Плюнь на самое дно! // Ну-кошь? – «Ходко бежит! Кто-то в лежку лежит: Человек молодой... – С. пасынок мой!» [здесь: усеч.] *РП Цв920 (III,190.2)*; «(…) Не жить мне на свете! Ой, вётлы, ой, ветер, Ой, ветер!» // А Ветер в ответ ей: «Я милого встретил, Шлет вести. // Жив белый твой цветик, Да только не весел, Не с.. // В кумашной палатке Плывет без оглядки – С солдаткой. (….)» *РП Цв920 (III,264)*;

Как лунные глаза светлы, и напряженно Далеко видящий остановился взор. То мертвому ли сладостный укор, Или живым прощашь благосклонно Твое изнеможенье и позор? [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] *Ахм921 (161.1)*; Растворено время, На западе с. – Далеко еще петел – Пророческий час... Никто не ответил, Но вешее семя, Летучее бремя Спустилось на нас. *Күз921 (253)*; Не Муза, не Муза, – не бранные узы Родства, – не твои пути, О дружба! – Не женской рукой, – лютой, Затянут на мне – Узел. // Сей страшен союз. – В черноте рва Лежу – а Восход с.. О кто невесомых моих два Крыла за плечом – Взвесил? *Цв921 (III,16)*; Во времена евангельские Была б одной из тех... (Чужая кровь – желаннейшая И чуждейшая из всех!) // К тебе б со всеми немощами Влеклась, стлалась – светла Мать! – очесами демонскими Таясь, лила б маслá // И нá ноги бы, и пód ноги бы, И вовсе бы так, в пески... *Аллюз. Цв923 (II,220)*; Коростели свещут... коростели... Потому так и светлы всегда Те, что в жизни сердцем опростели Под веселой ношею труда. *Ес925 (III,73)*; Над окошком месяц, Под окошком ветер. Облетевший

тополь серебрист и с.. *Ес925 (III,91)*; Думал ли, / что через год всего / встречу я / с тобою – / с пароходом. / За кормой лунища. / Ну и здорово! / Залегла, / просторы надвое порвав. / Будто навек / за собой / из битвы коридоровой / тянешь след героя, / с / и кровав. [посв. памяти Т.И. Нетте] *M926 (262)*;

Был негр ему истинным сыном, Так истинным правнуком – ты // Останешься. Заговор равных. И вот не спросясь повитух Гигантова крестника правнук Петров унаследовал дух. // И шаг, и светлейший из светлых Взгляд, коим поныне светла... Последний – посмертный – бессмертный Подарок России – Петра. [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*; Так, опустив глубокую завесу, Закрыв глаза, как занавес над пьесой: Над местом, по которому – метла... (А голова, как комната – светла!) На голову свою – да попросту – от света // Закрыв глаза, и не закрыв, а сжав *Цв932 (II,303.1)*; В котлов и общего котла, Всеобщей котловины Век – гору знаю, что светла Тем, что на ней *единый* // Спит – на отвесном пустыре Над уровнем движения. Преображение на горе? Горы – преображение. [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,305)*; Не должен быть очень несчастным И, главное, скрытым. О нет! – Чтоб быть современнику ясным, Весь настежь распахнут поэт. // И рампа торчит под ногами, Все мертвенно, пусто, светло, Лайм-лайта холодное пламя Его заклеимило чело. *Ахм936-60 (192.1)*; Колокольный звон Из-под синих волн, Так у нас звонили в граде Китеже. Вот большие бьют у Егория, А меньшие с башни Благовещенской, Говорят они грозным голосом: – Ах, одна ты ушла от приступа, Стона нашего ты не слышала, Нашей горькой гибели не видела. Но светла свеча негасимая За тебя у престола божьего. *РП Ахм940 (321.1)*; Но я наблюдала почти без ошибки Три осени в каждом году. // И первая – праздничный беспорядок Вчерашнему лету назло, И листья летят, словно ключья тетрадок, И запах дымка так ладанно-сладок, Все влажно, пестро и светло. *Ахм943 (213.3)*; В искатели благополучия Писатель в старину не метил. Его герой болел падучею, Горел и был страданьем с.. *П943 (II,52.1)*; Еще кругом ночная мгла. Еще так рано в мире, Что звездам в небе нет числа, И каждая, как день, светла, И если бы земля могла, Она бы Пасху проспала Под чтение Псалтыри. *П946 (III,512)*; Конь и труп дракона Рядом на песке. В обороте конный, Дева в столбняке. // С. свод полдневный, Синева нежна. Кто она? Царевна? Дочь земли? Княжна? *П953 (III,524)*; [*Говорит он:*] <...> И ты знаешь, я на все согласен: Прокляну, забуду, дам врагу. Будет с. мрак и грех прекрасен, Одного я только не могу – То, чего произнести не в силах, А не то что вынести, скорбя, – Лучше б мне искать тебя в могилах, Чем чтоб вовсе не было тебя. *РП Ахм964 (374.2)*

[**СВЕТЕЛ**] см. ВЕЧНО-СВЕТЕЛ, ГНЕВНО-СВЕТЕЛ, ДЫМНО-СВЕТЕЛ, СЕРЕБРИСТО-СВЕТЕЛ

СВЕТЕЛКА [*устар.*; небольшая светлая комната в верхней части дома; см. *тж* СВЕТЛИЦА] Ремнями приводными живые ходят горницы, С. за светелкою, серебряный набат, Узнавшие неволю веселые затворницы, Как нити голубые стеклянных гладких хат. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Над белым сумраком Невы, У подоконника окна, Стоял, облокотясь, Великий князь. «Мне мил был Сумрак сельской хаты И белая с., Соломенная челка Соломы черной и гнилой, Ее соломенный хохол. <...>» *РП Хл921 (306)*; У них на кочках свой поселок, Подглядыванье из-за штор, Шушуканье в углах светелок И целодневный таторатор. <...> Таков притон дроздов тенистый. Они в неубранном бору Живут, как жить должны артисты, Я тоже с них пример беру. *П941 (II,38)*

СВЕТЕЛ-МЕСЯЦ [*нар.-поэт.*] «<...> Цельному войску господином Была, – так справлюсь и с одним! Одним своим лучом единым Мы с.-месяц полоним». *РП Цв920 (III,197)*

СВЕТЕЦ [*стар.*; подставка для лучины, освещающей жилье; здесь: возм., светильник] Я видел блеск светца Меж кадок с олеандром И видел ночь: чтеца За старым фолиантом. *П936 (II,17.1)*

СВЕТИК [*уменьш.-ласк. к СВЕТ* (лучистая энергия, освещение)] Задремлешь – и тебя в дремоте Он [ямщик] острым полоснет клинком, Иль на безлюдном повороте К версте прикрутит кушаком, // И в час, когда изменит воля, Тебе мигнет издадека В кусте темнеего поля Лишь бедный с. светляка... *АБ910 (III,196)*

СВЕТИЛО [*тж* *высок.* знаменитый человек] Месяц холодный тебе не ответит, Звезд отдаленных достигнуть нет сил... Холод могильный везде тебя встретит В дальней стране безотрадных светил... *АБ898 (I,7)*; Закат горел в последний раз. С. дня спустилось в тучи, И их края в прощальный час Горели пламенем могучим. *АБ899 (I,424.2)*; Но где светил погасших лик Остановил для нас течение, Там Бесконечность – только миг, Дробимый молнией мученья. *Анн900-е (55.2)*; Ты помнишь лик светила, но иного, В тебя не те гляделися цветы, И твой конец на сердце у больного, Коль под землей не задохнешься ты. *Анн900-е (114.1)*; Не било четырех... Но бледное с. Едва лишь купола над нами золотило, *Анн900-е (135.2)*; Палимая огнем недвижимого светила, Проклятый свой урок отлягала кирьга И спящих грабаров с землею сколотила, Как ливень черные, осенние стога. *Анн900 (60.2)*; Погибло всё. Палящее с. По-прежнему вершит годов круговорот. Под холмами тоскливая могила О прежнем бытии прекрасном вопиет. И черной ночью белый призрак ждет Других теней безмолвно и уныло. <...> Минует ночь, проснется долгий день – Опять взойдет в своем палящем зное С. дня, с. огневое, И будет жечь тоскующую сень. *АБ900 (I,52)*; Курятся алтари, дымят паникадила Детей земли. Богиня жизни, тайное с. – Вдали. *АБ900 (I,59)*; Завтра с первым лучом Восходящего в небе светила Встанет в сердце моем Необъятная сила. Дух всколеблет эфир И вселенной немое забвенье, Придвигается мир Моего обновления. Воскурю я кадилло, Опояшусь мечом Завтра с первым лучом Восходящего в небе светила. *АБ900 (I,70)*; Никто из вас горящими глазами Ее не зрел – она одна росла. И только лик бессмертного светила – Что день – смотрел на девственный расцвет, И, влажный знак, она к нему всходила, Она в себе хранила тайный след. <...> И ныне вся овейна снегами. Кто белый храм, безумцы, посетил? Она цвела за дальними горами, Она течет в ряду иных светил. *АБ901 (I,103)*; Я понял смысл твоей печали, Когда моря из глубины Светила ночи возвращали В их неземные вышины. <...> Ты опекалена природой – Общеньем моря и светил, И, без надежды на свободу, Устрашена согласьем сил. *АБ901 (I,467.1)*; Там – в синевах – была звезда. Я [жрец] шел на башню – ждуть светила. И в синий мрак, в огнях стыда, На башню девушка входила. Внизу белели города И дол вздыхающего Нила. *АБ902 (I,362.3)*; В дрожащем эфире Светила купались чудесно. Я думал о мире С тобою, прелестной. *АБ902 (I,508.1)*; Ты взойдешь в моей немой отчизне Ярче всех других светил И – поймешь, какие жизни Я в Тебе любил. *АБ903 (I,529.2)*; Комета! Я прочел в светилах Всю повесть раннюю твою, И лживый блеск созвездий милых Под черным шелком узнаю! *АБ906 (II,183)*; «Как плечо твое нежно покато!» Я вздыхал, ожидая Аманды. // Ах, заря тем алей и победней, Чем склоняется ниже с. – И мечты о улыбке последней Мне милее всего, что было. *Куз907 (40.2)*; Твой взор мне шепчет: «Верь: он любит, любит!» Взойдет с. вопреки закату, Прилив шумящий – брат родной отливу, Пойдет

и осень, как весна, на убыль, Поют поэты: «Страсть – сильнее смерти!» Оять ласкает луч мою долину. *Куз908-09 (88.1)*; Вверх взгляни на неба свод: все светила! Вниз склонись над чашей вод: все светила! В черном зеркале пруда час молчанья Свил в узорный хоровод все светила. Двери утра на замке, страж надежен, Правят верно мерный ход все светила. Карий глаз и персик щек, светлый локон, Роз алее алый рот – все светила. Пруд очей моих, отверст прямо в небо, Отразил твоих красот все светила. Легких пчел прилежный рой в росных розах, Мед собирают в звездный сот все светила. Поцелуев улей мил: что дороже? Ах, смешайте праздный счет, все светила! Ты – со мной, и ночь полна; утро, медли! Сладок нам последний плод, все светила! *Куз908 (130.4)*; Уж полпути от утра до полудня С. дня неспешно протекло. Как и всегда, в день праздничный иль будни, К зениту вверх стремится свой бег оно. *Куз908 (140.3)*; Среди миров, в мерцании светил Одной Звезды я повторяю имя... Не потому, чтоб я Ее любил, А потому, что я томлюсь с другими. *Анн909 (153.1)*; Не правда ль, мальчик, то был сон, Когда в горячке пламенея, Ты клял неведомый закон И клял небывшего злодея? То ночи полное с. Тебя мечтами посетило. *Куз909 (112.4)*; Никто тебя не проведет По зеленеющим долинам И рокотаньем соловьиным Никто тебя не позовет, – // Когда, закутанный плащом, Не согревающим, но милым, К повелевающим светилам Смирненным возлетишь лучом. *ОМ909 (266.1)*; Он мечтал о погибели славной, О могуществе гордых царей Той страны, где восходит с.. Но она находила забавной Эту мысль и твердила: – «Вырастай поскорей!» *Цв909 (1,50)*; Вверху прозрачная уха Из туч, созвездий и светил, Внизу столетий потроха. По ним валы ручей катил. *РП Хл911-12 (209)*; Стало солнце немилостью божьей, Дождик с Пасхи полей не кропил. Приходил одноногий прохожий И один на дворе говорил: // «Сроки страшные близятся. Скоро Станет тесно от свежих могил. Ждите глады, и труса, и мора, И затмения небесных светил. (...)» *РП Ахм914 (100.1)*; *Здесь* – страшная печать отверженности женской За прелесть дивную – постичь ее нет сил. Там – дикий сплав миров, где часть души вселенской Рыдает, исходя гармонией светил. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,239)*; Знаменитая беззаконница – Федра солнце погребла, – В очаге средь зала царского Злится скучная зола! // Но с. златокудрое Выздоравливает вновь, Злая ложь и правда мудрая Пред тобой равны, любовь. *ОМ915 (372)*; Там, где вечно дремлет тайна, Есть нездешние поля. Только гость я, гость случайный На горах твоих, земля. // Широки леса и воды, Крепок взмах воздушных крыл. Но века твои и годы Затуманил бег светил. *Ес916 (1,247)*; Загоризонтное с. И звуков звучное отсутствие Зеркальной зеленью пронзило Остекленелое предчувствие. *Куз917 (202.3)*; По тучам иду, как по ниве, я, Свесясь головою вниз. Слышу плеск голубого ливня И светил тонкоклювых свист. *Ес918 (II,43)*; Слеза из глаз у самого – / жара с ума сводила, / но я ему – / на самовар: / «Ну что ж, / садись, с.!» / Черт дернул дерзости мои / орать ему, – / сконфужен, / я сел на уголок скамьи, / боюсь – не вышло б хуже! / Но странная из солнца ясь / струилась, – / и степенность / забыв, / сиюж, разговорюсь / с светилом постепенно. *М920 (86)*; К волне наклонился... Упали ветрила, Качались светила В стоячей воде. В приморьи Нила Священно омылся, Нездешне томился К вечерней звезде. *Куз921 (253)*; Я кое-как проковыляю Пору пустынную, Пока не соберутся люди и светила В общую гостиную. *Хл922 (363)*; Я полон дум об индустрийной мощи, Я слышу голос человеческих сил. Довольно с нас Небесных всех светил – Нам на земле Устроить это проше. *Ес924 (II,191)*; В Лермонтов, например, / чтоб далеко не идти, / смысла / не больше, / чем огурцов в акации. / Целые / хоры / небесных светил, / и ни слова / об электрификации. (...) Массам ясно, / как ни хитри, / что, миллиоковски юля, / светила / у Лермонтова / ходят без ветрил, / а некоторые – / и без руля. *РП Ирон. М926 (243)*; Так играл пред землей молодого Одаренный один режиссер, Что носился как дух над водою И ребро сокрушенное тер. // И, протискавшись в мир из-за дисков Наобум размещенных светил, За дрожашую руку артистку На дебют роковой выводил. *Аллюз. П928 (1,230)*; Меж пальм и московских светил, К которым ковровой дорожкой Я тихо тебя подводил, Играла огромная брошка. *П931 (1,416)*; Светила и преисподни Дитя: виноград! смарагд! Твой каждый листок – Господня Величия – транспарант. *Цв935 (II,333.1)*; За то, что дым сравнил с Лаокооном, Кладбищенский воспел чертополох, За то, что мир наполнил новым звоном В пространстве новым отраженных строф, – // Он награжден каким-то вечным детством, Той щедростью и зоркостью светил, И вся земля была его наследством, А он ее со всеми разделил. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ахм936 (178)*; С грозных ли площадей Ленинграда Иль с блаженных летейских полей Ты прислал мне такую прохладу, Тополями украсил ограды И азийских светил мириады Расстелил над печалью моей? *Ахм942-44 (203.3)*

СВЕТИЛЬНИК Чуть во мраке с. завижу, Поднимусь и, не глядя, лечу. Ты ж и в сумраке, милая, ближе К неподвижному жизни ключу. *АБ901 (1,130)*; Отверженное слово «мир» В начале оскорбленной эры; С. в глубине пещеры И воздух горных стран – эфир; *ОМ915,35 (108)*; Где же те? где еще одиннадцать, Что светильники сисек жгут? Если хочешь, поэт, жениться, Так женись на овце в хлеву. *Ес919 (II,88.2)*; А может быть, снова Пришел, – в колыбели лежишь? // Горишь и не меркнешь, С. немногих недель... Какая из смертных Качает твою колыбель? [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (1,297)*; Хороша ты, Персия, я знаю, Розы, как светильники, горят И опять мне о далеком крае Свежестью упругой говорят. Хороша ты, Персия, я знаю. *Ес925 (III,24)*

СВЕТИЛЬНЯ [устар.; то же, что СВЕТИЛЬНИК; фитиль] Не поправить дня усилиями светилен, Не поднять теням крещенских покрывал. На земле зима, и дым огней бессилен Распрямить дома, полегшие вповал. *П913,28 (1,60)*; Не подняться дню в усилиях светилен, Не совлечь земле крещенских покрывал. – Но, как и земля, бывалым обессилен, Но, как и снега, я к персти дней припал. (...) Нежится простор, как дымногрудый филин, Дремлет круг пернатых и незрячих свеч. Не подняться дню в усилиях светилен, Покрывал крещенских ночи не совлечь. [стих.-вар.] *П913 (1,436)*; Под Пермь, на бризе, в быстром бисере Фонарной ряби Кама шла. // Волной захлебываясь, на волос От затопленья, за суда Нырляла и светильней плавала В лампаде камских вод звезда. *П916 (1,101)*; [С е н - Ж ю с т:] (...) Я так привык сгорать и оставлять На людях след моих самосожжений! Я полюбил, как голубой глинтвейн, Бездымный пламень опоечных силей Зажженных нервов, погруженных в мысль Концом свободным, как светильня в масло. *РП П917 (1,520)*

СВЕТИТЬ [свѣтил (огонек) АБ898, (штык) АБ919] Ночь на землю сошла. Мы с тобою одни. Тихо плещется озеро, полное сна. Сквозь деревья блестят городские огни, В темном небе роскошная светит луна. *АБ897 (1,370.1)*; Пусть светит месяц – ночь темна. Пусть жизнь приносит людям счастье, – В моей душе любви весна Не сменит бурного ненастья. Ночь распростерлась надо мной (...) Среди толпы блуждаю я С одной лишь думою заветной: Пусть светит месяц – ночь темна. *АБ898 (1,3)*; Полный месяц светит над лугом Неизменно дивным кругом, Светит и молчит. *АБ898 (1,6)*; Я ношусь во мраке, в ледяной пустыне,

Где-то месяц светит? Где-то светит солнце? <...> Где-то светит месяц? Где-то солнце светит? Только месяц выйдет – выйдет, не обманет, Только солнце встанет – сердце солнце встретит!.. *АБ898 (I,333.1)*; По темному саду брожу я в тоске, Следя за вечерней зарею, И мыслю об ясном моем огоньке, Что путь озарял мне порою. <...> Он, помню я, свѣтил в морозной ночи, Средь шумного города свѣтил... Не знал я, несчастный, что так горячи Объятья, – и ей не ответил... Она, распаленная страсти огнем, Мне сердце расплавить хотела И жгла меня ночью, светила мне днем, Любовным желаньем кипела! *АБ898 (I,377.3)*; Яркие три метеора среди безотрадной пустыни: Яркой звездой показалась *природа* могучая в мраке, Меньше, но ярче светило *искусство* святое; Третья звезда небольшая загадочный свет проливала: *Женщиной* люди зовут эту звезду на земле... *АБ898 (I,380.1)*; Сама судьба мне завещала С благоговением святым С. в преддверьи Идеала Туманным факелом моим. И только вечер – до Благого Стремлюсь моим земным умом, И полный страха неземного Горю Поэзии огнем. *АБ899 (I,21)*; Там, за далью бесконечной, Дышит счастье прошлых дней... Отголосок ли сердечный? Сочетанье ли теней? // Это – звезды светят вечно Над землею без теней. В их сияньи бесконечном Вижу счастье прошлых дней. *АБ899 (I,337.2)*; К твоим чертогам труден путь. // Оттуда светит луч холодный, Сияет купол золотой, Доступный лишь душе свободной, Не омраченной суетой. *АБ900 (I,339.2)*; А город грохотал, шутя Над святостью твоею, инок... // Где святость та? – У звезд спроси, Светящих, как тогда светили... А если звезды изменили – Один сквозь ночь свой крест неси. *АБ900 (I,341.3)*;

По лестнице над сумрачным двором Мелькала тень, и лампа чуть светила. Вдруг открывалась дверь, звеня стеклом, Свет выбежал, и снова тьма бродила. *АБ902 (I,192)*; Вечерний сумрак над теплым морем, / огни маяков на потемневшем небе, <...> священные павлины у храма Юноны, / продавцы фиалок, гранат и лимонов, / воркуют голуби, светит солнце, / когда увижу тебя, родимый город! *Куз905-08 (62.2)*; Сладко умереть / на поле битвы / при свисте стрел и копий, / когда звучит труба / и солнце светит, / в полдень, / умирая для славы отчизны / и слыша вокруг: / «Прощай, герой!» *Куз905-08 (72)*; Но еще слаще, / еще мудрее, / истрадивши все именье, <...> поужинать / и, прочитав рассказ Апулея / в сто первый раз, / в теплой душистой ванне, / не слыша никаких прощаний, / открыть себе жили; / и чтоб в длинное окно у потолка / пахло левкоями, / светила заря, / и вдалеке были слышны флейты. *ib.*; Солнце, солнце, / божественный Ра-Гелиос, / тобою веселятся / сердца царей и героев, / тебе ржут священные кони, / тебе поют гимны в Гелиополе; / когда ты светишь, / ящерицы выползают на камни / и мальчики идут со смехом / купаться к Нилу. *Куз905-08 (73)*; Кого ты в скользкой мгле заметил? Чьи окна светят сквозь туман? Здесь ресторан, как храмы, , И храм открыт, как ресторан... *АБ906 (II,204)*; Солнце за горку ушло, Светит косыми лучами. В воздухе сыро, тепло, Белый туман за прудами. *Детск. АБ906 (II,321)*; Других садов тенистые аллеи – И блеск неверный утренней зари... Огнем последним светят фонари... И милой резвости любовные затеи... *Куз906 (24.2)*; Под окошком я лежу И в окно едва гляжу. Берега бегут игриво, Будто Моцарта мотивы, И в разрывы светлых туч Мягко светит солнца луч. *Куз906 (28)*; Морозно, ясно, солнце в окна светит, Из детской слышен шум и смех детей; Письмо, которому он не ответит, Пишу я тихо в комнате своей. *Куз906-07 (32.2)*; На груди – снегов оковы, В ледяной моей пещере – Вихрей северная дочь! // Из очей ее крылатых Светит мгла. Трехвечная тиара Вкруг чела. Золотистый уголь в сердце Мне вожгла! *АБ907 (II,227)*; Не пойму я, что нас манит, Не поймешь ты, что со мной, Чей под маской взор туманит Сумрак выюги снеговой? // И твои мне светят очи Няяву или во сне? Даже в полдне, даже в дне Разметались космы ночи... *АБ907 (II,248)*; Две звезды мне светят: родинки темные в светлом поле, Я смотреть на них не устал. Ждать могу любви я год и два года, и даже боле, Лишь бы видеть не перестал. *Куз907 (118.2)*; Солнце в небе. Солнце ярко светит. Уходи к волне про боль шептать. О, она, наверное, ответит, А быть может, будет целовать. *Ахм[909] (44.2)*; О чем звенит, о чем, о чем? Чтó плач осенний значит? // И низких нищих деревень Не счастье, не смерить оком, И светит в потемневший день Костер в лугу далеком... *АБ909 (III,257)*; Над ними древность простирает длани, Им светит рок сияньем вещей глаз, Их каждый миг – мучительный экстаз. Вы перед ними – щепки в океане! Для них любовь – минутный луч в тумане, Единый свет немеркнувший – для вас. *Цв910 (I,97.1)*;

У окна стоит юноша, смотрит на звезду. Тоненьким лучиком светит звезда. *Куз911 (98.1)*; Ты прошла сквозь облако тумана. На ланитах нежные румяна. Светит день холодный и недужный. Я брожу свободный и ненужный... *ОМ911 (284.1)*; За моря, за океаны Он манит и мчит, В дымно-синие туманы, Где царевна спит... // Спит в хрустальной, спит в кровати Долгих сто ночей, И зеленый свет лампадки Светит в очи ей... *АБ912 (III,266)*; Голубые ходят ночи, Голубой струится дым, Дышит море голубым, – Голубые светят очи! *АБ912 (III,366.3)*; На престоле светит зорче В алых ризах кроткий Спас; «Миколае-чудотворче, Помолись ему за нас». *Ес913-14 (I,91.2)*; «На кого я похож ты, светлоглазый отрок?.. А! – сверкнули слезы над увядшим усом. – Это ты, о сын мой, смотришь Иисусом!» // Радостью светит она из угла. Песню запела и гребень взяла. Лик ее старческий ласков и строг. Встанет, присядет за печь, на порог. *Ес914 (I,114)*; Светят зелено в сутѣмы Под росой тополя. Я – пастух; мои хоромы – В мягкой зелени поля. *Ес914 (I,131)*; Светит в темень позолотой Размалевана дуга. Ой вы, санки-самолеты, Пуховитые снега! *Ес914 (I,149)*; Обиженно уходят на холмы – Как Римом недозволенные плебеи – Старухи овцы – черные халдеи, <...> Они покорны чуткой слепоте. Они – руно косноязычной ночи. Им солнца нет! Слезящиеся очи – Им зренья старца светит в темноте! *ОМ915 (370.1)*; Они – руно косноязычной ночи, Им солнца нет: слезящиеся очи Им – зренья старца – светят в темноте. [стих.-вар.] *ОМ915 (370.2)*; О боже, боже, Ты ль Качаешь землю в снах? Созвездий светит пыль На наших волосах. *Ес917 (I,282)*; Осанна в вышних! Холмы поют про рай. И в том раю я вижу Тебя, мой отчий край. // Под Маврикийским дубом Сидит мой рыжий дед, И светит его шуба Горохом частых звезд. *Аллюз. Ес917 (I,283)*; Так и хочется под песню веселиться Над водою, спихивая день... Но спокойно светит вместо месяца Отразившийся на облаке тюлень. *Ес917 (I,297)*; О пашни, пашни, пашни, Коломенская грусть, На сердце день вчерашний, А в сердце светит Русь. *Ес917-18 (II,26)*; [С е н - Ж ю с т.] Таков Париж. Но не всегда таков Он был и будет. Этот день, что светит Кустам и зданиям на пути к моей Душе, как освещают путь в подвалы, Не вечно будет бурным фонарем, Бросающим все вещи в жар порядка, Но век пройдет, и этот теплый луч Как уголь почернеет, и в архивах Пытливость поднесет свечу к тому, Что нынче нас слепит, живит и греет, *РП П917 (I,520)*; Друг! Буду Вам верна, доколе светят: Персидская луна – турецкий месяц. *Цв918 (I,432.1)*; Еще на западе земное солнце светит И кровли городов в его лучах блестят, А здесь уж белая дома крестами метит И кличет воронов, и вороны летят. *Ахм919 (131.1)*; В те незапамятные годы Был Петербург еще грозней, Хоть не тяжеле, не серей Под крепостью катила воды Необозримая Нева... Штык свѣтил, плакали куранты, И те же барыни и франты Летели здесь на острова, *АБ919*

(III,329.1); Весна, но солнце светит глупо, До Пасхи – целых семь недель, А с крыш холодная капель Уже за воротник мой тупо Сползает, спину холода... *АВ919 (III,329.2)*; Про то, / про это говорю, / что-де заела Роста, / а солнце: / «Ладно, / не горюй, / смотри на вещи просто! / А мне, ты думаешь, / с. / легко? / – Поди, попробуй! – / А вот идешь – / взялось идти, / идешь – и светишь в оба!» *РПМ920 (86)*; С. всегда, / с. везде, / до дней последних донца, / с. – / и никаких гвоздей! / Вот лозунг мой / и солнца! *ib.*; Буду выпрашивать воды широкого Дона, Буду выпрашивать волны турецкого моря, Смуглое солнце, что в каждом бою им светило, Гулкие выси, где ворон, насытившись, дремлет. *Аллюз. Цв920 (I,572.1)*; Солнце светит, ветерок, значит, свеж... Только нового – что дядькина плешь! *Цв920 (III,247)*;

Уснувшую речь не забыли мы В стране, где название месяца – Ай И полночью Ай тихо светит с небес. Два слова, два Ая, Два голубя бились В окошко общей таинственной были... *Хл921 (137)*; В чем осталась душа? Да глазами молодка больно хороша! Мамка Летая Как зимою по воду пойдет да ведра возьмет – Великомученица ровно ходит святая! В черной шубе прозрачную стала, да темны глаза. Свечкою тает и тает. Лишь глаза ее светят как звезды, Если выйдет зимою на воздух. *РП Хл921 (296)*; Лучи моего духа Селу убогому светили, Но неприязненно и сухо Их отрицали и не любили. *РП Хл921 (306)*; А когда ночью светит месяц, Когда светит... черт знает как! Я иду, головою всеясь, Переулком в знакомый кабак. *Ес922-23 (II,121)*; Возле любви – Шепот и шелест. Возле любви – Шепчут и стелят... // Тушат и светят, Спущены веки, Спутаны вехи, Смуты и смехи... [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,114)*; Так светят седины: Так древние главы семьи – Последнего сына, Последнейшего из семи – // В последние двери – Простертым свечением рук... (...) Так светят пустыни. И – больше сказав, чем могла: Пески Палестины, Элизиума купола... *Цв922 (II,145.2)*; Где ж вы те, что ушли далече? Ярко ль светят вам наши лучи? *Ес923 (II,123)*; Не сон, не сон, я вижу въявь, Ничем не усыпленным взглядом, Как, лошадей пуская вплавь, Отряды скачут за отрядом. Куда они? И где война? Степная вода не внемлет слову. Не знаю, светит ли луна Иль всадник обронил подкову? Все спуталось... *Ес924 (III,141)*; «Отчего луна так светит тускло На сады и стены Хороссана? (...)», – // Так спросил я, дорога Лала, У молчаливой ночью кипарисов. (...) «Отчего луна так светит грустно?» – У цветов спросил я в тихой чаше, *Ес925 (III,30)*; Лепестками роза расплескалась, Лепестками тайно мне сказала: «Шаганэ твоя с другим ласкалась, Шаганэ другого целовала. // Говорила: «Русский не заметит... Сердцу – песнь, а песне – жизнь и тело...» Оттого луна так тускло светит, Оттого печально побледнела. *ib.*; Светит месяц. Синь и сонь. Хорошо копытит конь. *Ес925 (III,71)*; Я помню осенние ночи, Березовый шорох теней, Пусть дни тогда были короче, Луна нам светила длинней. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *РП Ес925 (III,81)*; Ах, у луны такое Светит – хоти кинься в воду. Я не хочу покоя В синюю эту погоду. Ах, у луны такое Светит – хоти кинься в воду. *Аллюз. Ес925 (III,83)*; Гори, звезда моя, не падай. Роняй холодные лучи. Ведь за кладбищенской оградой Живое сердце не стучит. // Ты светишь августом и рожью И наполняешь тишь полей Такой рыдалистою дрожью Неотлетевших журавлей. *Ес925 (III,85)*; Снежная замать дробится и колется, Сверху озябшая светит луна. Снова я вижу родную околицу, Через метель огонек у окна. *Ес925 (III,101)*; На вокзальной башне светят Круглолицые часы, Ходят стрелки по тарелке, Словно черные усы. *Детск. ОМ925 (325)*; В широкое окно лился свободно Голубоватый леденящий свет. Луна как будто с севера светила: Исландия, Гренландия и Тулэ, Зеленый край за паром голубым... *Кюз927 (284)*; – Уж не отвергся ли ты, друг, Спасителя Христа?.. – Ложись спокойно, Анна Рэй, И вздора не мели! Знать, не видала ты людей Из северной земли. Там светит всем зеленый свет На небе, на земле, Из-под воды выходит цвет, Как сердце на стебле, И все ясней для смелых душ Замерзшая звезда... *РП Кюз927 (287.2)*;

И вот года строительного плана, И вновь зима, и вот четвертый год. Две женщины, как отблеск ламп Светлана, Горят и светят средь его тягот. *П931 (I,413)*; Гора, как все была: стара, Меж прочих не отметишь. Днесь Вечной Памяти Гора, Доколе солнце светит – // Вожатому – душ, а не масс! Не двести лет, не двадцать, Гора та – как бы ни звалась – До веку будет зваться // Волошинской. [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,305)*; Он свесился с трибуны, как с горы, В бугры голов. Должник сильнее иска. Могучие глаза решительно добры, Густая бровь кому-то светит близко, *ОМ937 (311), (434)*; Уходят вдаль людских голов бугры: Я уменьшаюсь там, меня уж не заметят, Но в книгах ласковых и в играх детворы Воскресну я сказать, что солнце светит. *ib., ср. (433.2), (433.3), (434)*; Украдкой, ежась, как в мороз, Вернутся горожанки к дому И позабудут бомбовоз При зареве с аэродрома. // Они увидят, как патруль, Меж тем как пламя кровель светит, Крестом трассирующих пуль Ночную нечисть в небе метит. *П941 (II,42)*; Сверху светят софиты, Но на сцене темно, И от всех еще скрыто, Что случиться должно. *П957 (II,578)*; В ту ночь мы сошли друг от друга с ума, Светила нам только зловещая тьма, Свое бормотали арыки, И Азией пахли гвоздики. *Ахм959 (239.1)*

СВЕТИТЬСЯ Я жить хочу, хоть здесь и счастья нет, И нечем сердцу веселиться, Но всё вперед влечет какой-то свет, И будто им могу с.! *АВ899 (I,24)*; Бывает час в преддверьи сна, Когда беседа умолкает, Нас тянет сердца глубина, А голос собственный пугает, // И в нарастающей тени Через отверженные окна, Как жерла, светятся одни, Свиваясь, рыжие волокна. *Анн900-е (58.2)*; Светилась колдунья маска, Постукивал мерно костыль... Моя новогодняя сказка, Последняя сказка, не ты ль? *Анн900-е (99.1)*; На синем куполе белеют облака, И четко высь ушли кудрявые вершины, Но пыль уж светится, а тени стали длинны, И к сердцу призраки плывут издалека. *Анн900-е (121.2)*; Я жизни не боюсь. Своим бодрящим шумом Она дает гореть, дает с. думам. Тревога, а не мысль растет в безлюдной мгле, И холодно цветам ночами в хрустале. *Анн900-е (126.1)*; Небо звездами в тумане не расцветится, Робкий вечер их сегодня не зажге... Только томные по окнам елки светятся, Да, кружась, заматает нас снежок. *Анн900-е (142.1)*; Чу... над самой головой Из листвы вспорхнула птица: Миг ушел – еще живой, Но ему уж не с.. *Анн900-е (182.1)*; То луга ли, скажи, облака ли, вода ль Околдована желтой луною: (...) Ни о чем не жалеть... Ничего не жалеть... Только б маска колдуньи светилась Да клубком ее сказка катилась В серебристую даль, на серебристую гладь. *Анн900 (69.2)*; [3 и г м у н д.] Я в ночном бою с врагами Меч разбил и бросил щит! В темном доле, под скалами Конь измученный лежит. Я, в ночном бою усталый, Сбросил щит с могучих плеч! Черный меч разбил о скалы! «Вельзе! Вельзе! Где твой меч!» (Светится меч в стволе дерева) *Рем. АВ900 (I,349.2)*; Ты – злая колдунья. Мой вечер в огне – Багрянец и золото горят. Ты светишься денно и ночью во мне, Но твой презираю наряд. *АВ902 (I,490.2)*; Но одна – на руке, опрокинутой в высь, Ладонью в стволстую мглу – Светляка подняла... Оглянись: Где ты скроешь зеленого света ночную иглу? // Нет, светись, Светлячок, молчаливой понятный! Кусочек света, Ключочек рассвета... *АВ905 (II,12)*; Всем чужой, / без денег, / не зная, куда склонить голову, / я очутился в отдаленном квартале, / где из-за спущенных ставен светились огни / и было слышно пенье и тамбурины /

из внутренних комнат. *Куз905-08 (75.2)*; «Вот Я – раба, раба Господня!» И долу клонится чело. Как солнце светится сегодня! Какой весной все расцвело! [о Благовещении] *Куз909 (156)*; Ой вы, луга и дубравы, – Я одурманен весной. // Радуют тайные вести, Светятся в душу мою. Думаю я о невесте, Только о ней лишь пою. *Ес910 (I,62)*; Выходи встречать к околице, красотка, жениха. // Васильками сердце светится, горит в нем бирюза. Я играю на тальяночке про синие глаза. *Ес910-12 (I,69)*; На полях рязанских светится Березняк при блеске месяца, Освещая путь-дороженьку От Ольшан до Швивой Заводи. *Ес912 (I,306.1)*; Где-то вдали, на кукуане реки, Дремную песню поют рыбаки. // Оловом светится лужная голь... Грустная песня, ты – русская боль. *Ес914 (I,142)*; Демократической толпою Нарушен статуи странный сон, Но небо светится весной, А теплый ветер, тот же он! *Куз916 (171)*; Так тих твой лик, тиха святая рака, И тише стал Архангельский Собор, А из кровавой старины и мрака Нам светится твой детский, светлый взор. Пусть говорит заносчивый историк, Что не царевич в Угличе убит, Все так же жребий твой, высок и горек, Димитрий-отрок, в небесах горит. *Куз916 (179)*; Канун Благовещенья. Собор Благовещенский Прекрасно светится. Над главным куполом, Под самым месяцем, Звезда – и вспомнил Константинополь. *Цв916 (I,262)*; За рекой поет петух. Там стада стерег пастух, И светились из воды Три далекие звезды. За рекой поет петух. *Ес917-18 (II,22)*; За самой городской чертой, Где светится золотоглавый Новодевичий монастырь, Заборы, бойни и пустырь Перед Московскою заставой, – Стена народу, тьма карет, Пролетки, дрожки и коляски, Султаны, кивера и каски, Царица, двор и высший свет! *АБ919 (III,306)*; Мы миновали и чистилище – Венера в небе верно светится, И воздух розами очистился К веселой утренней весне. *Куз921 (256)*; Горы полотен могучих стояли по стенам. Кругами, углами и кольцами Светились они, черный ворон блестел синим клюва углом. *Хл921 (163)*; Все мы ищем В этом мире буром Нас зовущие Незримые следы. Не с того ль, Как лампы с абажуром, Светятся медузы из воды? *Ес924 (II,225)*; Красной Армии штыки В поле светятся. Здесь отец с сыном Могут встретиться. *Ес924 (III,145)*; В белом стане вопль, В белом стане стон: Обстужает наша рать Их со всех сторон. В белом стане крик, В белом стане бред. Как пожар стоит Золотой рассвет. И во всех кабаках Огни светятся... Завтра многие друг с другом Уж не встретятся. *ib.*; Я зажгла заветные свечи, Чтобы этот светился вечер, И с тобой, ко мне не пришедшим, Сорок первый встречаю год. *Ахм940-60 (277)*; Иду между черных приземистых елок, Там вереск на ветер похож, И светится месяца тусклый осколок, Как старый зазубренный нож. *Ахм956 (225.1)*

СВЕТЛАНА [героиня одноим. баллады В. А. Жуковского] Лежат холодные туманы, Горят багровые костры. Душа морозная Светланы В мечтах таинственной игры. *АБ901 (I,154)*; Лежат холодные туманы, Бледнея, крадется луна. Душа задумчивой Светланы Мечтой чудесной смущена... *ib.*

СВЕТЛАНА [«Светлана» – завод по выпуску ламп накаливания в Ленинграде] И вот года строительного плана, И вновь зима, и вот четвертый год. Две женщины, как отблеск ламп Светлана, Горят и светят средь его тягот. *П931 (I,413)*

СВЕТЛЕЕ [см. тж СВЕТЛЕЙ] За отливом приходит прилив, Тая, льдинки с., чем слезки, Потухают и лунные блески, Замирает и лучший мотив... *Цв909 (I,25)*; Лампы тусклый полусвет Меркнет, ночь зато с.. Чей там грозный силуэт Вырос в глубине аллеи? // ...Принц австрийский? Это роль! Герцог? Сон! В Шенбрунне зимы? Нет, он маленький король! – «Император, сын любимый! (...)» [о герцоге Рейхштадском, сыне Наполеона] *Цв909 (I,28)*; С. солнца тронный зал, Над стройным мальчиком – корона... Вдруг – нищий! Боже! Он сказал: «Позвольте, я наследник трона!» *Аллюз. Цв909 (I,44)*; Печалью взвизвись, спадает весельем... Глубже и чище родной исток... Ведь каждый день – душе новоселье, И каждый час – с. чертог. *Куз916 (163.1)*; Чтобы ночь тебе с. Вечная – была, Я тебе севильский веер, Черный, принесла. (...) А пока – спокойно спите!.. Из далеких стран Вы пришли ко мне. Ваш список – Полон, Дон-Жуан! *Цв917 (I,335)*; Твои руки черны от загара, Твои ногти с. стекла... – Сигарера! Скрути мне сигару, Чтобы дымом любовь изошла. [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Цв919 (I,474.1)*; Краснее губы и чернее брови Встречаются, но эта мать! С. солнца! Час не пробил Руну – под ножницами пасть. *Цв920 (I,519.1)*; Красотой не пичканы, Чем играют? Спичками. // Мать, к соседке вышедши, Позабыла спичечный // Коробок... – как вылизан Пол, с. зеркала! Есть взамен пожизненной Смерти – жизнь посмертная! // Грязь явственно сожжена! Дом – красная бузина! *Цв926 (III,130.2)*; Страстнее свиданья, С. заутрени... От вала – и дале – От хутора к хутору – // Ржаным изобильем, Пшеничным дождем – Где пальцем водили – Ногами пройдем! *Цв928,29-38 (III,166)*; Как у облака на краю, Вспоминаю я речь твою. // А тебе от речи моей Стали ночи с. дней. *Ахм945 (219.1)*; Там средь стволов еще с., И всё похоже на аллею У царскосельского пруда. *Ахм958 (234.2)*; Все живо перемену погоды. Дождь заливаает кровель желоба, Но все с. неба переходы И высь за черной тучей голуба. *П958 (II,125)*

СВЕТЛЕЙ [вар. к СВЕТЛЕЕ] Не отравляй души своей Всегда угрюмым отрицаньем. Видения былых скорбей Буди, буди – вспоминаем! // Придет на смену этих дней Суровый день и вечер сонный, И будет легче и с., Вспоминаем окрыленный. *АБ900 (I,348.1)*; Сейчас последние, с. Златисто-розовых углей, Падут минутные строенья: С могил далеких и полей И из серебряных аллей Услышу мрака дуновенье... *Анн901 (75.1)*; Я знаю, не вспомнишь Ты, Светлая, зла, Которое билось во мне, Когда подходила Ты, стройно-бела, Как лебедь, к моей глубине. // Не я возмущал Твою гордую лень – То чуждая сила его. Холодная туча смущала мой день, – Твой день был с. моего. *АБ903 (I,296)*; Здесь не пляска пьяных кравчих, с блеском глаз стекла с., Оком карим не кружи, томной негой полоненный! *Куз908 (133.2)*; Ты не мог смирить тоску свою, Победив наш смех, что ранит, жаля. Догорев, как свечи у рояля, Всех с. проснулся ты в раю. [о сыне Л.А. Тамбурер] *Цв908 (I,19)*; Мне счастья не надо, – ему Отдай мое счастье, Бог! // Зимний сумрак касается роз На обоях и ярких углей. Пошли ему вечер с., Теплее, чем мне, Христос! *Цв910 (I,118.2)*; Я места ишу для могилы. Не знаешь ли, где с.? Так холодно в поле. Унылы У моря груды камней. *Ахм911 (30.2)*; Я для сравнения слов не найду – Так твои губы нежны. // Только глаза подымать не смей, Жизнь мою храня. Первые фиалок они с., А смертельные для меня. *Ахм913 (86.2)*; В зверинце заперев зверей, Мы успокоимся надолго, И станет полноводней Волга, И рейнская струя с., – И умудренный человек Почтит невольно чужестранца, Как полубога, буйством танца На берегах великих рек. *ОМ915,35 (108)*; На крыши надменных зданий, Дождик, слезы пролей! Из всех прощенных страданий Страданья любви – с.. *Куз916 (193.1)*; Как на разведке, чуден звук Любой. Ночами звуки редки. И дико вскрикивает крюк На промелькнувшей вагонетке. // Огарки, – а с. костров. Вблизи, – а чудится, верст за пять. Росой черных катастроф На волоса со сводов капит. *П918 (I,256)*; Зажженных рано фонарей Шары висячие скрежешут, Все праздничнее, все с. Снежинки, пролетая, блещут. *Ахм919 (166)*; Еще ночь под ружьем, И заря не взяла за винтовку. И, однако, Вглядимся:

На деле гораздо с.. Этот мрак под ружьем Погружен В полусон Забастовкой. Эта ночь – Наше детство И молодость учителей. *П925-26 (I,282)*; Когда он в сумерки открыл глаза, Не сразу он узнал свою берлогу. Она была с., чем бирюза По выкупе из долгого залога. *П925-31 (I,348)*; Внося в инвентари Наследий хлам досужий, Он [народ] нами изнутри Нас освещал снаружи. // Он выжжет фетиши, Чтоб тем с. и чище По образу души Возвесть векам жилище. *П936 (II,15)*

СВЕТЛЕЙШИЙ Нежно светлеют губы, и тень золоче Возле запавших глаз. Это ночь зажгла Этот с. лик, – и от темной ночи Только одно темнеет у нас – глаза. *Ц6916 (I,282.2)*; Гремели о тебе, о том, что иностранка, Ты по сердцу себе приют у нас нашла. // Что эта изо всех великих революций Светлейшая, не станет крови лить; что ей И кремль лоб, и то, что чай тут пьют из блюдца. Как было хорошо дышать красой твоей! *П918 (I,620)*; А я пою нежнейшим голосом Любезной девушки судьбу. // О том, как редкостным растением Цвела в светлейшей из теплиц: В высокосветском заведении Для благоднейших девиц. [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Ц6919 (I,470)*; Был негр ему истинным сыном, Так истинным правнуком – ты // Останешься. Заговор равных. И вот не спросясь повитух Гигантова крестника правнук Петров унаследовал дух. // И шаг, и с. из светлых Взгляд, коим поныне света... Последний – посмертный – бессмертный Подарок России – Петра. [о Петре I и А.С. Пушкине] *Ц6931 (II,283)*

[-СВЕТЛЕЙШИЙ] см. МЕНЬШИКОВ-СВЕТЛЕЙШИЙ

СВЕТЛЕНЬКИЙ [разг.] Когда остался ты один, Какой-то плотный господин Тебя уводит, как отец. В одной из светленьких канот Уж скоро рюмки запоют. *Куз927 (306.2)*

СВЕТЛЕТЬ Облака еще плачут, гудя, Но светлеет и нехотя тень, И банальный, за сетью дождя, Улыбнуться попробовал День. *Анн900-е (70.2)*; Я вижу легкий профиль. Пусть не знает, Что знаю я, о чем пришла мечтать Тоскующая девушка... Светлеют Все окна дальних дач: там – самовары, И синий дым сигар, и плоский смех... *АБ907 (II,299)*; Заря алеет в прохладной ясности, Нежнее вздоха воздух веет, Не млеет роща, даль светлеет В святой прозрачности. *Куз907 (48.1)*; Не сыпались искры, а сыпались – газлы. Лезгин дождался. Кинжал, свища, Светлеет, пробуждался – тусклый, замасленный, Св[ет] прояснялся. Он был с леща. [стих.-вар. 918-21 (I,216)] *П909-20-е (I,627)*; После бессонной ночи слабеют руки И глубоко равнодушен и враг и друг. Целая радуга – в каждом случайном звуке, И на морозе Флоренцией пахнет вдруг. // Нежно светлеют губы, и тень золоче Возле запавших глаз. Это ночь зажгла Этот светлейший лик, – и от темной ночи Только одно темнеет у нас – глаза. *Ц6916 (I,282.2)*; Под липами, как в подземельи, Ни светлой точки на песке, И лишь отверстием туннеля Светлеет выход вдалеке. *П957 (II,84)*; Если бы ты музыкой была, Я тебя бы слушал неотрывно, И светлеет бы мой померкший дух. *НАР Ахм959 (358.3)*

СВЕТЛИЦА [устар.; небольшая светлая комната в верхней части дома; чистая, парадная комната в доме; см. тж СВЕТЁЛКА] По узким площадям ловил я тень девицы, Но камни и тоска, казалось, – заодно. Я ночью ворожил перед окном светлицы, – Не отворилось мне дрожащее окно. *АБ902 (I,508.2)*; Я опять иду дозором В тень узорных теремов: // Не мелькнет ли луч в светлице? Не зажгутся ль терема? Не сойдет ли от божницы Лучезарная Сама? *АБ904 (II,144)*; Скажи, луна, за что страдали Они в плену своих светлиц? Чему в угоду погибли Рабыни с душами царик, Что из глухих опочивален Рвались в зеленые поля? – И был луны ответ печален В стенах угрюмого Кремля. *Ц6908 (I,14)*; Родилась я ни поздно, ни рано, Это время блаженно одно, Только сердцу прожить без обмана Было господом не дано. // Оттого и темно в светлице, Оттого и друзья мои, Как вечерние грустные птицы, О небывшей поют любви. *Ахм913 (I,20.2)*; Был он ревнивым, тревожным и нежным, Как божье солнце, меня любил, А чтобы она не запела о прежнем, Он белую птицу мою убил. // Промолвил, войдя на закате в светлицу: «Люби меня, смейся, пиши стихи!» И я закопала веселую птицу За круглым колодцем у старой ольхи. *Ахм914 (79.2)*; Девушка в светлице вышивает ткани, На канве в узорах копыя и кресты. Девушка рисует мертвых на поляне, На груди у мертвых – красные цветы. *Ес914 (I,112)*; Уже давно мне стала сниться Полей малиновая ширь, Тебе – высокая с., А мне – далекий монастырь. // Там синь и полями воздушной И легкодымней пелена. Я буду ласковый послушник, А ты – разгульная жена. *Ес916 (I,222)*; И, придя в свою светлицу, Застонала хищной птицей, Повалилась на кровать Сотый раз припоминать: Как за ужином сидела, В очи темные глядела, [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917-36 (151.2)*; Вождельня полнолуний, Дездемона светлица... И протяжно, и влюбленно Дух лимонный вдоль лагун... // Заигралась зеркалами Полусонная царевна, Лунных зайчиков пускает На зардевшее стекло. *Куз921 (258.1)*; Дворец для лени подымал Стеклянный парус полотна. Он подымался над Окой, Темнея полыми пазами, Решеткой пустою мест, Решеткою глубоких скважин Крылатого села, Как множество стульев Ушедшей толпы: «Здесь заседание светлиц И съезд стеклянных хат». [о Москве будущего] *Хл[921] (162.2)*

СВЕТЛО [нареч.; тж радостно, неомрачено; тж в знач. сказ.; светло Цв918] Когда бы бури пролетали И все так быстро и светло... Но не умчит к лазурной дали Грозой разбитое крыло. *Анн900-е (183.3)*; Ты говоришь... Вот счастья бьется К цветку прильнувшее крыло, Но миг – и ввысь оно взвывается Невозвратно и с.. // А сердцу, может быть, милей Высокомерие сознанья, Милее мука, если в ней Есть тонкий яд воспоминанья. *Анн900-е (185.1)*; Там воды зыблются с., И гордо царствуют березы, Там были розы, были розы, Пускай в поток их унесло. Там всё, что навсегда ушло, (<...>) Скажите: «Царское Село» – И улыбнемся мы сквозь слезы. *Анн900-е (198.1)*;

Не жаль мне дней ни радостных, ни знойных, Ни лета зрелого, ни молодой весны. Они прошли – с. и беспокойно, И вновь придут – они землей даны. *АБ901 (I,115)*; И будут души неразлучны, И будут сплочены тела, Как будто вдруг – с. и звучно Дышала песнь – и умерла. *АБ901 (I,471.3)*; [В т о р о й г о л о с:] Нет предела земному познанию, Гладь земная видна далеко... Нынче тягостно было свидание, Завтра – снова с. и легко. *ПП АБ902 (I,502)*; Вам не спасти себя молитвой, Остервенелые враги! // Клинок мой дьяволом отточен, Вам на погребель, вам на зло! Залог побед за мной упрочен Неотвратимо и с.. *АБ902 (I,514.1)*; Мысли мои утопают в бессилии. Душно, с., безотраднo и весело. Ты прозвеневшая в странном обилии, Душу мою торжеством занавесила. *АБ902 (I,523.1)*; Ветер принес издалека Песни весенней намек, Где-то с. и глубоко Неба открылся клочок. *АБ903 (I,76)*; Там треснули темные балки, В окне разлетелось стекло. И вдруг на лице гадалки Заструилось – стало с.. Но поздно узнавшие чары, Увидавшие страшный лик, Задыхались в дыму пожара, Испуская пронзительный крик. *АБ903 (I,264)*; Как у тебя хорошо и с. – Нам за стеною темно... Дай пошалим, постучимся в стекло, Дай-ка – забьемся в окно! *НАР АБ903 (I,298)*; Здесь тихо и с.. Смотри, я подойду И в этих камышах увижу всё, что мило. Осиротел мой пруд. Но сердце не остыло. В нем всё отражено – и возвращений жду. (<...>) Здесь тихо и с.. В душе не будет мрака. Она перенесла – и смотрит сквозь листву В иные времена – к иному торжеству. *АБ903 (I,526.2)*; Будет вам день беззакатный! С ночной вы не радели – Вот

и всё ушло... Ночку вы не жалели – И становится слишком с.. Будете маяться, каяться, И кусаться, и лаяться, Вы, зеленые, крепкие, малые, Твари милые, небывалые. *АБ905 (II,12)*; Старуха вдвает нити в иглу. Тени нитей дрожат на светлом полу. // Тихо, как будет. С., как было. И счет годин старуха забыла. *АБ905 (II,63)*; Ты пришла – и с., Зимний сон разнесло, И весна загудела в лесу! *АБ906 (II,98)*; Тащитесь, траурные клячи! Актеры, правьте ремесло, Чтобы от истины ходячей Всем стало больно и с.! *АБ906 (II,123)*; Как сладко, и с., и больно, Мой голубой, далекий брат! Душа в слезах, – она довольна И благодарна за наряд. *АБ906 (II,197)*; Но надо ли сказаться? Но можно ли сказать? // И что ей молвить – нежной? Что сердце расцвело? Что ветер веет снежный? Что в комнате с.? *АБ906 (II,199)*; Рано, холодно, с.. Ветер ломится в стекло. *АБ906 (II,209)*; Снег да снег. Всю избѹ занесло. Снег белеет кругом по колону. Так морозно, с. и бело! Только черные, черные стены... *АБ906 (II,322.2)*; Как стало жутко и с.! Весь город – яркий сноп огня. Река – прозрачное стекло, И только – нет меня... *АБ907 (II,273)*; В глухую темень искры мечет, От искр всю ночь, всю ночь светло... Бубенчик под дугой лепечет О том, что счастье прошло... *АБ908 (III,168)*; Мама с. разукрасила гробик. Дремлет малютка в воскресном наряде. Больше не рвутся на лобик Русые пряди; [посв. Е.П. Пешковой] *Цв908 (I,16.1)*; Был вечер музыки и ласки, Все в дачном садике цело. Ему в задумчивые глазки Взглянула мама так с.! *Цв908 (I,24.1)*; Среди миров, в мерцании светил Одной Звезды я повторяю имя... (...) И если мне сомненье тяжело, Я у Нее одной молю ответа, Не потому, что от Нее с., А потому, что с Ней не надо света. *Ани909 (153.1)*; На разукрашенную елку И на играющих детей Сусальных ангел смотрит в шелку Закрытых наглухо дверей. // А няня топит печку в детской, Огонь трещит, горит светло... Но ангел тает. Он – немецкий. Ему не больно и тепло. *АБ909 (III,133)*; [С ф и н к с ы (поют):] Лапы протягивая друг к дружке, Мы полним небом синим кружки, Мы смотрим с. и спесиво На все иные пива. *РП Хл909 (402)*; [М а р к и з а Д э з е с:] (...) Повсюду чисто, с., сухо. Обоев тонкая обшивка. В них умирает муха? Мило, мило. *РП Хл909, II (407)*; Die stille Strasse: юная листва С. шумит, склоняясь над забором, Дома – во сне... Блестящим детским взором Глядим наверх, где меркнет синева. *Цв909 (I,51)*; И пела роля, вдохновением согрета, О сладостных чарах безбрежной печали, И души меж звуков друг друга встречали, И кто-то с. улыбался с портрета. [посв. Ане Калин] *Цв909 (I,54.2)*; Плачет где-то иволга, схоронясь в дупло. Только мне не плачется – на душе с.. *Ес910 (I,60)*; Ваши белые могилки рядом, Ту же песнь поют колокола Двум сердцам, которых жизнь была В зимний день с. расцветшим садом. *Цв910 (I,91.1)*; Опять за окнами снежок С. украсил ель... Зачем переросла, дружок, Свою ты колыбель? *Цв910 (I,107.1)*; Лилось заката торжество, Смывая боль и тайный грех, На тельце нежное Того, Кто распят был за всех. // Закат погас; в последний раз Блеснуло золото кудрей, И так с. взглянул на нас Малютка Назарей. *Цв910 (I,127)*;

Как с. здесь и как бесприютно, Отдыхает усталое тело... А прохожие думают смутно: Верно, только вчера овдовела. *Ахм911 (28.3)*; Оживило тепло, Озарил меня свет. Я забыл, что прошло И чего во мне нет, // Загорелась кровь Жарче дня и огня. И с. и тепло На душе у меня. *Ес911 (I,64)*; Слежу я сквозь оконце льдистое, Как зеленеет небо чистое, А даль холодная – ясна, Но златом света С. одета, Вошла неслышная весна. *Куз911 (98.2)*; Смеется, – разве на катке Бывают роковые встречи? // Смеясь над «встречей роковой», С. сверкают два алмаза, Два широко раскрытых глаза Из-под опушки меховой. [посв. сестре Асе (А.И. Цветаевой) и Б.С. Трухачеву, ее первому мужу] *Цв911 (I,169)*; Этих строчек не допишешь – Я к тебе пришла. Неужели ты обидишь Так, как в прошлый раз, – Говоришь, что рук не видишь, Рук моих и глаз. У тебя с. и просто. Не гони меня туда, Где под душным сводом моста Стынет грязная вода. *Ахм913 (58.1)*; Желтое солнце с. блестит, Желтое платье в окне золотится... Знаю – она никогда не простит, Если осмелюсь я ей поклониться. *НАР Ахм913 (309.2)*; Уже с., поет сирена В седьмом часу утра. *ОМ913,37 (84.1)*; Верно, мало для счастья надо Тем, кто нежен и любит с., Что ни ревность, ни гнев, ни досада Молодое не тронут чело. [посв. Н.В. Недоброво] *Ахм914 (87.2)*; Пустых небес прозрачное стекло, Большой тюрьмы белесое строенье И хода крестного торжественное пенье Над Волховом, синюющим с.. *Ахм914 (99.2)*; А вблизи всё пусто и немо, В смертном сне – враги и друзья. И горит звезда Вифлеема Так с., как любовь моя. *АБ914 (III,277)*; Выбрала сама я долю Другу сердца моего: Отпустила я на волю В Благовещенье его. Да вернулся голубь сизый, Бьется крыльями в стекло. Как от блеска дивной ризы, Стало в горнице с.. *Ахм915 (III.1)*; Я не знаю, ты жив или умер, – На земле тебя можно искать Или только в вечерней думе По усощем с. горевать. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (III.2)*; Стало сразу с. и пусто, Как в поминальный день. Заползает сонно и густо Тревожная лень. *Куз915 (192.2)*; Как хлопья закоптелой, бурой ваты, Буграми снег, а с крыши давно стекло... Но почему так празднично с.? Или весны не видел никогда ты? *Куз916 (169.2)*; О май-волшебник, как глаза ты застишь Слезою радостной, как летом тень! Как хорошо: с., все окна настезь, Под ними темная еще сирень! *Куз916 (179)*; Эта ночь непоправима, А у вас еще с.. У ворот Ерусалима Солнце черное взошло. *ОМ916 (114.1)*; И, как уголь по рисунку, Грянул ливень всем плетнем, // Стал мигать обвал сознания: Вот, казалось, озарятся Даже те углы рассудка, Где теперь с., как днем! *П917 (I,165)*; Голос – сладкий для слуха, Только взглянешь – с.. Мне что? – Я старуха, Мое время прошло. *Цв917 (I,350.1)*; Позовет тебя глухо, Ты откликнись – светло... – Мне что? – Я старуха, Мое время прошло. *ib.*; Летом – с. без огня, Летом – ходишь ходко. У кого увел коня, У кого красотку. – Эх, и врет, кто нам поет Спать с тобою розно! Милый мальчик, будет поздно, Наша молодость пройдет! *Цв917 (I,353)*; И стремится железная свобода Вольнодумца с нового моста. И на грудь, где наши рокоты и стоны, Опускается железное крыло. Только в обруче огромного закона Мне просторно – мне спокойно – мне с.. *Цв917 (I,370)*; Шум и чад и шторм взасос. С. как днем. Их озаряет пена. От этой точки глаз нельзя отвлечь. Прибой на сфинкса не жалеет свеч И заменяет свежими мгновенно. *П918 (I,183.1)*; Я сдружилась с новым другом, С новым другом, с сыном блудным. (...) И уж любит он, сударик, Чтобы светло, как на Пасху: Нынче месяц нам фонарик, Завтра звезды нам лампадки. *Цв918 (I,443)*; И сын очнулся... Вьюги свист; Толпа; могильщик холм ровняет; Шуршит и бьется бурый лист... И женщина навзрыд рыдает Неудержимо и светло... Никто с ней не знаком. Чело Покрыто траурной фатою. *АБ919 (III,336)*;

Мне муж – палач, а дом его – тюрьма. // Но видишь ли! Ведь я пришла сама... Декабрь рождался, ветры выли в поле, И было так с. в твоей неволе, А за окошком сторожила тьма. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм921 (142.1)*; Все расхищено, предано, продано, Черной смерти мелькало крыло, Все голодной тоскою изглодано, Отчего же нам стало с.? *Ахм921 (155.1)*; Как сонный, как пьяный, Врасплох, не готовясь. Височные ямы: Бессонная совесть. // Пустые глазницы: Мертво и с.. Сновидца, всевидца Пустое стекло. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,298)*; Только страусы в пустыне Прячут голову в крыло. // Эй, фотограф! Неприлично Спать, когда совсем с.! *Детск. ОМ924 (323.2)*; Хрусталь на преемнее стекло Воображение налагает, Изменчивое

так с.! Куз927 (311.1); Как золотится небосклон! Какой далекий, тихий звон! Ты, Вилли, заиграл на скрипке? Кругом с., кругом улыбки... Куз928 (327);

Вся его наука – Мощь. Светло – гляжу: Пушкинскую руку Жму, а не лижу. Цв931 (II,286); Шло цепочкой в темноводье Протяженных гроз ведро Из дворянского угодья В океанское ядро... // Шло, само себя колыша, Осторожно, грозно шло. Смотришь: небо стало выше – Новоселье, дом и крыша И на улице с.! ОМ936 (414.1); И за полем полей поле новое Треугольным летит журавлем, Весть летит светопыльной обнуою, И от битвы вчерашней с. // Весть летит светопыльной обнуою: – Я не Лейпциг, я не Ватерлоо, Я не Битва Народов, я новое, От меня будет свету с.. ОМ937 (241.2), *ср.* (419), (421), (423), (426); Там лежит Ватерлоо – поле новое, Там от битвы народов с.: Свет опальный – луч наполеоновый Треугольным летит журавлем. [стих.-вар.] ОМ937 (418.2);

Все смотрят, как ракета, падая, Ударится о мостовую, За холостою канонадою Припоминая боевую. // На улице с., как в храмине, И вид ее неузнаваем. Мы от толпы в ракетном пламени Горящих глаз не отрываем. П943 (II,50.1); Наше священное ремесло Существует тысячи лет... С ним и без света миру с.. Но еще ни один не сказал поэт, Что мудрости нет, и старости нет, А может, и смерти нет. Ахм944 (195.2); Слово по чьему-то повеленью, Сразу стало в городе с. – Это в каждый двор по привиденью Белому и легкому вошло. [из стих. «Ташкент зацветает»] Ахм944 (208.1); Все нынешней весной особое. Живее воробьев шумиха. Я даже выразить не пробую, Как на душе с. и тихо. П944 (II,71)

СВЕТЛО [*субст. нареч.*] Как недобитое крыло, Висит модель: голландский ботик. Оранжевое с. В стекле подобных библиотек. Куз927 (286.1)

[-СВЕТЛО] *см.* ОБЛАЧНО-СВЕТЛО

СВЕТЛО-БЕЛОКУРЫЙ О, как многих любил ты, поэт: Темнооких, с.-белокурых, И надменных, и нежных, и хмурых, В них вселяя свой собственный бред. [обращ. к Эллису] Цв910 (I,67)

СВЕТЛО-БОЛОТИСТЫЙ Сребристый стелет лен Селена По влажным, топистым лугам... С.-болотистого плена Тяжелый кружит фимиам. Куз919-20 (220)

СВЕТЛОВ [Михаил Аркадьевич (1903–1964) – рус. поэт] Товарищи, / позвольте / без позы, / без маски – / как старший товарищ, / неглупый и чуткий, / поразговариваю с вами, / товарищ Безыменский, / товарищ С., / товарищ Уткин. [обращ. к пролетарским поэтам] М926 (256)

СВЕТЛОВЛОСЫЙ Впрочем, знаю я, что и тогда Не узнали бы вы – если б знали – // Почему мои речи резки В вечном дыме моей папиросы, – Сколько темной и грозной тоски В голове моей светловолосой. Цв913 (I,179.1)

СВЕТЛОГЛАЗЫЙ [*прил.*] Свищет сокол-ветер, бредит тихим Доном. «Хорошо б прижаться к золотым иконам...» // Села и прижалась, смотрит кротко-кротко... «На кого ж похож ты, с. отрок?.. А! – сверкнули слезы над увядшим усом. – Это ты, о сын мой, смотришь Иисусом!» ПП Ес914 (I,114)

СВЕТЛОГЛАЗЫЙ [*субст. прил.*] На царевича похож он. – Чем? – Да чересчур хорош он: На простого не похож. // Семилетняя солбтнула, А большая – след вздохнула... Дуры обе. – Да и где ж // Ждать ума от светлоглазых? Обе начитались сказок, – Ночь от дня не отличат. Цв920 (I,514.2)

СВЕТЛОГОЛОВЫЙ – Марина! Спасибо за мир! Дочернее странное слово. И вот – расступился эфир Над женщиной светлоголовой. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] Цв918 (I,393.1); Быть мальчиком твоим светлоголовым, – О, через все века! – За пыльным пурпуром твоим брести в суровом Плаще ученика. [обращ. к С.М. Волконскому] Цв921 (II,12); Необутая, светлоголовая, Удаляющаяся за обзор Мякоть света бескровно-кленовая Хочет всем рассказать свой позор. [стих.-вар. 937 (241.2)] ОМ937 (423); Ему никто не смеет возразить, Остановить его и переспорить. Вот он, с., ясноглазый, Всеобщий сын, всеобщий внук. Клянемся, Его мы сохраним для счастья мира! Ахм950 (331.2)

СВЕТЛО-ГОЛУБОЙ Оглянись и ты увидишь До зари, весь день, везде, С головой Москва, как Китеж, – В с.-голубой воде. П914 (I,82), 917 (I,484)

СВЕТЛОЕ [*субст. прил.*] О последнем, о светлом, о зыбком: Не открою, и дрогну, и жду: Верю тихим осенним улыбкам, Золотистому солнцу на льду. АБ902 (I,521.2)

СВЕТЛО-ЗЕЛЕНЫЙ А над Петром воронежским – вороны, Да тополя, и свод с.-зеленый, Размытый, мутный, в солнечной пыли, И Куликовской битвой веют склоны Могучей, победительной земли. Ахм936 (179.1); Деревья по краям борозд Зазеленели первым пухом И выпрямились во весь рост. // И ни соринки в новых кленах, И в мире красок чище нет, Чем цвет берез с.-зеленых И светло-серых пашен цвет. П958 (II,121)

СВЕТЛОЗМЕЙНЫЙ [*нов.*] В сердце – легкие тревоги, В небе – звездные дороги, Среброснежные чертоги. // Сны метели светлосмейной, Песни выюги легковойной, Очи девы чародейной. АБ907 (II,221)

СВЕТЛО-ЗОЛОТИСТЫЙ Так Вы лежали в брызгах пены, Рассеяно остановив // На с.-золотистых дынях Акварин и хризопраз Сине-зеленых, серо-синих, Всегда полузакрытых глаз. [обращ. к С.Я. Эфрону] Цв913 (I,185)

СВЕТЛОКУДРЫЙ Ты был мой бред светло-немудрый, Ты сон, каких не будет вновь... Прощай, мой герцог с., Моя великая любовь! [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] Цв909 (I,31)

СВЕТЛОЛИК Ризу накрест обвязав, Свечку к палке привязав, Реет ангел невелик, Реет лесом, с.. АБ912 (III,368.2)

СВЕТЛОЛИЦ – Мчит на смотрины, а имя ему – Дева-Царь. // «Как это?» – Так это! – «Что ж за краса без косиц?» – Кос всюду досыта! А с., круглолиц, – // Солнцу на ревность! – РП Цв920 (III,197)

СВЕТЛО-НАДМЕННЫЙ [*нов.*] Спи с миром, пленница-джигитка, Спи с миром, крошка-сазандар. // Как наши радости убоги Душе, что мукой зажжена! О да, тебя любили боги, С.-надменная княжна! [о Нине Джавахы, героине повести Л.А. Чарской «Княжна Джавахы»] Цв909 (I,55)

СВЕТЛО-НЕМУДРЫЙ [*нов.*] Ты был мой бред с.-немудрый, Ты сон, каких не будет вновь... Прощай, мой герцог светлокудрый, Моя великая любовь! [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] Цв909 (I,31)

СВЕТЛО-НЕСЧАСТЕН [*нов.*] Ульрих – мой герой, а Георг – Асин, Каждый доблестью пленить сумел: Герцог Ульрих так с.-несчастен, Рыцарь Георг так влюбленно-смел! <...> Мама Lichtenstein читает вслух. Цв909 (I,42.1)

СВЕТЛОК Кто любит, возвышается и верен, В пустынях райских тот не одинок, А путь задолго наш судьбой измерен. Ты – спутник мой: ты – рус и с.. [посв. Ю.И. Юркуну] *Куз922 (275)*

СВЕТЛОККИЙ Ворожу, чтоб царевичу ночью присниться, Но бессильна моя ворожба. // Оттого ль его сон безмятежен и мирен, Что я здесь у закрытых ворот, Иль уже светлоокая, нежная Сириин Над царевичем песню поет? *Ахм[911] (37)*

СВЕТЛОРУС Берегись, простота светлоруса! Из-под полоза – птицей урвуся! [здесь: усеч.] *Цв922 (II,112)*

СВЕТЛОРУСЫЙ [*вар. к СВЕТЛЮ-РУСЫЙ*] Не Муза, не черные косы, не бусы, Не басни, – всего два крыла светлорусых – Коротких – над бровью крылатой. Стан в латах. Султан. <...> На красном коне – Мой Гений! *Цв921 (III,16)*

СВЕТЛО-РУСЫЙ [*см. тж СВЕТЛОРУСЫЙ*] Я нынче в пауине световой – Черноволосой, с.-русой, – Народу нужен свет и воздух голубой, И нужен хлеб и снег Эльбруса. *ОМ937 (233.1)*

СВЕТЛО-СЕРЕБРЯНЫЙ С.-серебряная цвель Над зарослями и бассейнами. И занавес дохнёт – и в щель Колеблющийся и рассеянный // Свет.. Падающая вода Чадры. *Цв922 (II,135.2)*

СВЕТЛО-СЕРЫЙ Золотистые волосики, Точно день Великороссии. В с.-серые лучи Полевой глаз огородится: Это брызнули ключи Синевы у Богородицы. *Хл921 (151.2)*; Читальни департаментский покой Не посещался шумом дальних улиц. <...> Их колыхало, и сквозь флер невзгод, Косясь на комья с.-серой грусти, Знакомился я с новостями мод И узнавал о Конраде и Прусте. *П925-31 (I,337)*; Деревья по краям борозд Зазеленели первым пухом И выпрямились во весь рост. // И ни соринки в новых кленах, И в мире красок чище нет, Чем цвет берез светло-зеленых И с.-серых пашен цвет. *П958 (II,121)*

СВЕТЛО-СИНИЙ Какая горячая кровь у сумерек, Когда на лампе колпак с.-синий! Мне весело, ласка, понятие о юморе Есть, верь, и у висельников на осине. <...> Когда абажур с.-синий над лампою И ргутью туман с тротуарами налит, Как резервуар с колпаком с.-синим... Какая горячая кровь у сумерек! *П917 (I,459)*

СВЕТЛОСТЬ [*предл. мн. светлостях Цв922; Ваша с. Цв917, с. твоя П917*] Так далеко ль зашло беспамяństwo, Упрямится ль с. твоя – Смотри: с тобой объясняется знаками Полярная швея. *П917 (I,460.2)*; Безучастны в царской ложе Два плаща. // И один – глаза темны – Воротник вздымая стройный: Какова, Жуан? – Достояна Вашей светлости, Князь Тьмы. *Цв917 (I,360.2)*; Не лоза кудрявая В свистах-в светлостях: Молодая барыня С сыном тешится. *Цв922 (III,312)*

СВЕТЛОТА Она любила только зверя В нем раздражить – и укротить. // И чуждый – чуждой жал он руки, И север сам, спеша помочь Красивой нежности и скуке, В день превращал живую ночь. // Так в светлоте ночной пустыни, В объятья ночи не спеша, Гляделась в купол бледно-синий Их обреченная душа. *АБ907 (II,266)*; Новый взрыв, новый сноп. Жив и здрав Перекон – Что дитя в пеленах! В сотый раз перемах! // Молим всё: – милый, всю Степь, во всю широту Светлотой замости! Догляди до Москвы! [о прожекторе] *Цв928,29-38 (III,164)*

СВЕТЛО-ФИОЛЕТОВ Удар того же грома копию Мне свел с каких-то незнакомцев. // Он свел ее с их губ, с их лацканов, С их туловищ и туалетов, В их лицах было что-то адское, Их цвет был с.-фиолетов. *П921 (I,221.2)*

СВЕТЛОШЕРСТЫЙ С вербочкою светлошерстой – Светлошерстая сама – Меряю Господни версты И господские дома. *Цв918 (I,396.2)*

СВЕТЛЫЙ [с. и С.; *прил.; тж радостный, ничем не омраченный; ясный, пронизательный; с. пресветлый Куз901*] Мы разошлись. Свободны жизни наши, Забыли мы былые времена, И, думаю, из полной, светлой чаши Мы счастье пьем, пока не видя дна. *АБ898 (I,329.1)*; Молодая луна родилась И плывет по ночному эфиру... Молодая мечта понеслась К незабытому светлomu миру... // Я парю на крылах неземных, Пролетаю над сонной рекою, Пролетаю в туманах седых И веду разговоры с душою... *АБ899 (I,418.2)*; Помню далекое светлое лето: Ангел ли с неба явился, – Только с безумством, достойным поэта, Только со страстью, достойной алке, Я обожаю и молился... *АБ899 (I,439.2)*; Пусть для ваших открытых сердец До сих пор это – светлая фея С упоительной лирой Орфея, Для меня это – старый мудрец. *Анн900-е (67.1)*; Когда высоко под дугою Звенело солнце для меня, Я жил унылою мечтою, Минуты светлые гоня... *Анн900-е (69.1)*; Уже лазурь златить устала Цветные вырезки стекла, Уж буря светлая хорала Под темным сводом замерла; // Немые тени вереницей Идут чрез северный портал, Но ангел Ночи бледнолицый Еще кафизмы не читал... *Анн900-е (76.2)*; **СВЕТЛЫЙ НИМБ** *Загл. Анн900-е (106)*; Отчего ж я фату навсегда, С. нимб навсегда полюбил? *ib.*; На службу Лести иль Мечты Равно готовые консорты, Назвать вас *вы*, назвать вас *ты*, Пэон второй – пэон четвертый? // Как на монетах, ваши стертые Когда-то светлые черты, И строки мшистые плиты Глазурью льете вы на торты. *Анн900-е (133.2)*; Разверзлось утреннее око, Сиянье льется без конца. Мой дух летит туда, к Востоку, Навстречу помыслам творца. Когда я день молитвой встречу На светлой утренней черте, – Новорожденному навстречу Пойду в духовной чистоте. *АБ900 (I,39)*; Пора вернуться к прежней битве, Воскресни дух, а плоть усни! Сменím стояньем на молитве Все эти счастливые дни! // Но сохраним в душе глубоко Все эти радостные дни: И ласки девы черноокой, И рампы светлые огни! *АБ900 (I,63)*; Устал звучать, смолкает звездный хор. Уходит ночь. Бежит сомнение. Там сходишь ты с далеких светлых гор. Я ждал Тебя. Я дух к Тебе простер. В Тебе – спасенье! *АБ900 (I,68)*; Есть много песен в светлых тайниках Ее души невинной и приветной. И грусти признак есть в его чертах, Старинной грусти и заветной. *АБ900 (I,343.1)*; В ночь молчаливую чудесен Мне предстоит твой с. лик. Очарованья старых песен Объемлют душу в этот миг. // Своей дорогой голубою Проходишь медленнее ты, И отдыхают над тобою Две неподвижные звезды. *АБ900 (I,345.2)*; Любви и светлой, и туманной Равно изведаны пути. Они равно душе желанны, Но как согласие в них найти? *АБ900 (I,348.2)*; На молодых весенних грезях Подстережет меня недуг, Для опочившего на розах Замкнется жизни с. круг. *АБ900 (I,459.1)*;

И поздно, и темно. Покину без желаний Восторгующий вельсьем божий дом. Окончу с. путь, не буду ждать свиданий, Как шел туда, – и выйду, незнаком. // Последний вздох, и тайный, и бездонный, Слова последние, последний ясный взгляд – И кружный мрак, мечтою озаренный, А светлых лет – не возвратит назад. *АБ901 (I,95)*; Смертью твоею натешу лишь взоры я, Жги же свои корабли! Вот они – тихие, светлые, скорые – Мчатся ко мне издали. *АБ901 (I,136)*; Мой путь страстями затемнен, Но райских снов в полнощном бдении Исполнен дух, – и с. сон Мне близок каждое мгновение. *АБ901 (I,350.2)*; В с. день Преображенья Дух безумца поражен: Из неволи, из смятенья Голос Твой услышал он. *АБ901 (I,475.1)*; На востоке пламенеют Новой воли маяки! // Снова жду, надежды полный: Солнце, с. лик яви! Пламенеющие волны Расступились для любви! *АБ901 (I,476.3)*; Здесь – голубыми мечтами С. возвысился храм. Всё голубое – за Вами И лучезарное – к Вам. *АБ901 (I,478.2)*;

Всходила Пречистая На гору высокую, Увидела Чистая Михайла Архангела, Сказала Пречистая Михайлу Архангелу: «Ты с пресветлый Миха́ил Архангел, Сведи меня видеть Всю муку людскую, Как мучатся грешники Бога не знавшие, Христа позабывшие, Зло творившие». *РП Куз901 (147.2)*; Как увидела Чистая Все муки людские, Восплакала, возрыдала, Грешникам говорила: «Вы бедные, бедные грешники, Бедные вы, несчастные, Лучше бы вам не родиться. Ты с пресветлый Миха́ил Архангел, Вверзи меня В геенну огненную: Хочу я мучиться С грешными чадами Божьими». *РП ib.*; Высо́ко с темнотой сливается стена, Там – светлое окно, и светлое молчанье. Ни звука у дверей, и лестница темна, И бродит по углам знакомое дрожанье. *АБ902 (I,158)*; Мы живем в старинной келье У разлива вод. Здесь весной кипит веселье, И река поет. // Но в предвесье веселий, В день весенних бурь К нам прольется в двери келий Светлая лазурь. *АБ902 (I,169)*; Ты – божий день. Мои мечты – Орлы, кричащие в лазури. Под гневом светлой красоты Они всечасно в вихре бури. // Стрела пронзает их сердца, Они летят в паденьи диком... Но и в паденьи – нет конца Хвалам, и клёкоте, и крикам! *АБ902 (I,173)*; Целый день передо мною, Молодая, золотая, Ярким солнцем залитая, Шла Ты яркою стезею. // Так, сливаясь с милой, дальней, Проводил я день весенний И вечерней светлой тени Шел навстречу, беспечальный. *АБ902 (I,174)*; За жолто-красную листву Уходит месяца отрезок. // Он будет ночью – с серп, Сверкающий на жатве ночи. Его закат, его ущерб В последний раз ласкает очи. *АБ902 (I,228)*; Но на прасен манящий наряд; Полнобуйся на светлые латы: На корме неподвижно стоят Обращенные грудью к закату. *АБ902 (I,251)*; Мы шли заветною тропею Сегодня ночью в светлом сне, Ты в покрывало голубое Закуталась, клонясь ко мне. *АБ902 (I,490.1)*; В порыве безумном и сладком, В пустыне горящего гнева, Доверюсь бездонным загадкам Очей Твоих, Светлая Дева! *АБ902 (I,491.2)*; Проходишь ты в другие дали, Другие слышишь голоса. Ты светлой не поймешь печали, Когда алеют небеса. *АБ902 (I,493.1)*; Поздно. Меня не обманешь ты. Смейся же, светлая тень! В небе купаться устанешь ты – Вечером сменится день. // Сменится мертвенной скукою – Краски поблекнут твои... Мудрость моя близорукая! Темные годы мои! *АБ902 (I,500.1)*; Исчезла, отлетела в высь. Замолкла в сферах отдаленных. Стезей лазурной поднимись На крыльях светлых и влюбленных. *АБ902 (I,507.4)*; Молчаливые мне понятны, И люблю обращенных в слух: За словами – сквозь гул невнятный Просыпается с. Дух. *АБ903 (I,260)*; Я знаю, не вспомнишь Ты, Светлая, зла, Которое билось во мне, Когда подходила Ты, стройно-бела, Как лебедь, к моей глубине. // Не я возмущал Твою гордую лень – То чуждая сила его. Холодная туча смущала мой день, – Твой день был светлей моего. *АБ903 (I,296)*; Так. Я слышал весть о новом! Маска траурной души! В Оный День – знакомым словом Снова сердце оглуши! // И тогда – в гремящей сфере Небывалого огня – С меч нам вскроет двери Ослепительного Дня. *АБ903 (I,297)*; Всё тихо на светлом лице. И росистая полночь тиха. С немым торжеством на лице Открываю грани стиха. // Шепчу и звеню, как струна. То – ночные цветы – не слова. Их росу убелила луна У подножья Ее торжества. *АБ903 (I,528.1)*; Кто заметил огненные знаки, Не уйдет безмолвный прочь. Ты светла – и в светлом зраке Отражаешь ночь. *АБ903 (I,529.2)*; С. сон, ты не обманешь, Ляжешь в утренней росе, Алой пылью тихо встанешь На закатной полосе. *АБ904 (I,313)*; В с. миг услышим звуки Отходящих бурь. Молча свяжем вместе руки, Отлетим в лазурь. *АБ904 (I,316.1)*; Кто там скачет в позументах В голубой пыли? // Всадник в битвенном наряде, В золотой парче, Светлых кудрей бьются пряди, Искры на мече, // Белый конь, как цвет вишневы... Блещут стремена... На кафтан его парчевый Пролилась весна. *АБ904 (I,319)*; Я отпраздновал светлую смерть, Прикоснувшись к руке восковой, Остальное – бездонная твердь Схоронила во мгле голубой. *АБ904 (I,323)*; Утром сходятся монахи, Прикрывая рясой грудь. «Всю ли ночь молились в нишах? Всю ли ночь текли труды?» – «Нет, отец, на светлых крышах Ждали Утренней Звезды. (...)». *РП АБ904 (II,44)*; Небо закрывалось Над морской равниной В час, когда являлся Первый с. флаг. *АБ904 (II,51)*; Кто не проснулся при первом сияньи – Сумрачно помнит, что гимн отзвучал, Чует сквозь сон, что утратил познание Ранних и светлых и мудрых начал... *АБ904 (II,56)*; Помнишь думы? Они улетели. Отцвели завитки гиацинта. Мы привидели светлые цели В отдаленных краях лабиринта. *АБ904 (II,57)*; Слышу коней тяжкий танец, Вижу смертную борьбу... // С. Муж ударил Деда! Белый – черного коня!.. Пусть последняя победа Довершится без меня!.. *АБ904 (II,144)*; Утро. Тучки. Дымы. Опрокинутые кадки. В светлых струйках весело пляшет синева. По улицам ставят красные рогатки. Шлепают солдатики: раз! два! раз! два! *АБ904 (II,146)*; Блеснуло в глазах. Метнулось в мечте. Прильнуло к дрожащему сердцу. Красный с козел спрыгнул – и на светлой черте Распахнул каретную дверцу. // Нищий поднял дрожащий фонарь: Афиша на мокром столбе... Ступила на с. троттуар, Исчезла в толпе. *АБ904 (II,157)*; И мелькала за парею пара... Ждал я светлого ангела к нам, Чтобы здесь, в ликованый троттуар, Он одну приобщи́л небесам... *АБ904 (II,159)*; Светлые кудри да светлые открытые глаза... В воздухе сонном чувствуется гроза. (...) Памятна будет та летняя веселая гроза, Светлые кудри да светлые глаза! *Куз904 (116.2)*; Тишина умирающих злаков – Это светлая в мире пора: Сон, заветных исполненный знаков, Что сегодня пройдет, как вчера, // Что полеты времен и желаний – Только всплески девических рук – На земле, на зеленой поляне, Неразлучный и радостный круг. *АБ905 (II,24)*; Над зелеными рвами текла, розовея, весна. Непомерность ждала в синевах отдаленной черты. И влюбленность звала – не дала отойти от окна, Не смотреть в роковые черты, оторваться от светлой мечты. *АБ905 (II,61)*; Старуха вдевает нити в иглу. Тени нитей дрожат на светлом полу. // Тихо, как будет. Светло, как было. И счет годин старуха забыла. *АБ905 (II,63)*; Стоит полукруг зары. Скоро солнце совсем уйдет. – Смотри, папа, смотри, Какой к нам корабль плывет! // – Ах, дочка, лучше бы нам Уйти от берега прочь... Смотри: он несет по волнам Нам светлым – темную ночь... *РП АБ905 (II,71)*; Девушка пела в церковном хоре (...) И всем казалось, что радость будет, Что в тихой заводи все корабли, Что на чужбине усталые люди Светлую жизнь себе обрели. *АБ905 (II,79)*; Вот лицо возникает из кружев, Возникает из кружев лицо. // Вот плывут ее выюжные трели, Звезды светлые шлейфом влача, И взлетающий бубен метели, Бубенцами призывно бренча. *АБ905 (II,81)*; Утихает с. ветер, Наступает серый вечер, Ворон канул на сосну, Тронул сонную струну. *АБ905 (II,82)*; Убогий художник создал небо. Но лик и синее небо – одно. // Единный, с., немного грустный – За ним восходит хлебный знак, На пригорке лежит огород капустный, И березки и елки бегут в овраг. *АБ905 (II,84)*; Прямо перед окнами – с. и упорный – Каждому прохожему бросал лучи фонарь. И в дождливой сети – не белой, не черной – Каждый скрывался – не молод и не стар. *АБ905 (II,163)*; С. и упорный, луч упал бессменный – И мгновенно женщина, ночных веселий дочь, Бешено ударилась головой о стену, С криком иступленья, уронив ребенка в ночь... *ib.*; Когда мне говорят: «Александрия», / я вижу бледно-багровый закат над зеленым морем, / мохнатые мигающие звезды / и светлые серые глаза под густыми бровями, / которые я вижу и тогда, / когда не говорят мне: «Александрия!» *Куз905-08 (62.1)*; Люди видят сады с домами / и море, багровое от заката, / люди видят чаек над морем /

и женщин на плоских крышах, / люди видят воинов в латах / и на площади продавцов с пирожками, / люди видят солнце и звезды, / ручьи и светлые речки, *Күз905-08 (64.1)*; Ты же не был богат, не говорил про зори и ночи, / не был красив, / и когда на празднике Адониса я бросила тебе гвоздику, / посмотрел равнодушно своими светлыми глазами, / но ты был тот, кого я любила. *РП Күз905-08 (68)*; Как люблю я, вечные боги, / светлую печаль, / любовь до завтра, / смерть без сожаленья о жизни, / где все мило, / которую люблю я, клянусь Дионисом, / всею силою сердца / и милой плоти! *Күз905-08 (71.2)*; Потом я был на карауле в Лохие / и стоял в переходе, / ведушем к комнате царского астролога. / Луна бросала с. квадрат на пол, / и медные украшения моей обуви, / когда я проходил светлым местом, / блестели. *Күз905-08 (76)*; Так, – не забудь в венце из терний, Кому молился в первый раз, Когда обманет свет вечерний Расширенных и светлых глаз. *АБ906 (II,100)*; Да. Нас года не изменили. Живем и дышим, как тогда, И, вспоминая, сохранили Те *баснословные года...* // Их с. пепел – в длинной урне. Наш с. дух – в лазурной мгле. И всё чудесней, всё лазурней – Дышать прошедшим на земле. *АБ906 (II,101)*; Люблю Тебя, Ангел-Хранитель во мгле. Во мгле, что со мною всегда на земле. // За то, что ты светлой невестой была, За то, что ты тайну мою отняла. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ906 (II,102)*; Вот он, сын мой, в светлом облаке, В шлеме утренней зари! Сыплет он стрелами колкими В чернолесья, в пустыри!.. *НАР АБ906 (II,108)*; О жизни, догоревшей в хоре На темном клиросе твоём. О Деве с тайной в светлом взоре Над осиянным алтарем. // О томных девушках у двери, Где вечный сумрак и хвала. О дальней Мэри, светлой Мэри, В чьих взорах – свет, в чьих косах – мгла. <...> И мы под сводом всем, всем, Мы стелемся над алтарем, Мы над народом чары деём И Мэри светлую поём. *АБ906 (II,119)*; Чтò на свете выше Светлых чердаков? Вижу трубы, крыши Дальних кабаков. *АБ906 (II,205)*; Я был смущенный и веселый. Меня дразнил твой темный шелк. Когда твой занавес тяжелый Раздвинулся – театр умолк. // Живым огнем разъединило Нас рампы светлое кольцо, И музыка преобразила И обожгла твое лицо. *АБ906 (II,256)*; Опьянись же светлым хмелем, Снежнооком будь и Ты... Ах, потерян счет неделям В вихре белой красоты! *АБ906-07 (II,329)*; Ах, уста, целованные столькими, Столькими другими устами, Вы пронзаете стрелами горькими, Горькими стрелами, стами. // Расцветете улыбками бойкими Светлыми весенними устами, Будто ласка перстами легкими, Легкими милыми перстами. *Күз906 (23.1)*; Под окошком я лежу И в окно едва гляжу. Берега бегут игриво, Будто Моцарта мотивы, И в разрывы светлых туч Мягко светит солнца луч. *Күз906 (28)*; Та – незнакомая – пришла И встала на мосту. <...> И тихо за руку взяла И глянула в лицо. И маску белую дала И светлое кольцо. *АБ907 (II,130)*; Щит ослепительно сверкающий Сиял в разрыве синих туч, И с. меч, пронзая тучи, Разил, как неуклонный луч... *АБ907 (II,134)*; Маска, дай мне чутко слушать Сердце темное твое, Возврати мне, маска, душу, Горе светлое мое! *АБ907 (II,248)*; Я насадил мой с. рай И оградил высоким тыном, И в синий воздух, в дивный край Приходит мать за милым сыном. [посв. матери поэта] *АБ907 (II,261)*; О, в этот сияющий вечер Ты будешь всё так же прекрасна, И, верная темному раю, Ты будешь мне светлой звездой! *АБ907 (II,264)*; В те ночи светлые, пустые, Когда в Неву глядят мосты, Они встречались как чужие, Забыв, что есть простое *ты*. *АБ907 (II,266)*; И у светлого дома, тревожно, Я остался вдвоем с темнотой. Невозможное было возможно, Но возможное – было мечтой. *АБ907 (II,274.1)*; Однажды брел по набережной я. Рабочие возили с барок в тачках Дрова, кирпич и уголь. И река Была еще синей от белой пены. В отстегнутые ворота рубах Глядели загорелые тела, И светлые глаза привольной Руси Блестели строго с почерневших лиц. *АБ907 (II,295)*; Под всеми парусами Стоит красавица – морская яхта. <...> На острогрудой, в полной тишине, В причудливых сплетениях снастей, Сидят, скрестивши руки, люди в светлых Панамах, сдвинутых на строгие черты. *АБ907 (II,303)*; В темной комнате ты обесцещена, Светлой улице ты предана, Ты идешь, красивая женщина, Ты пьяна! *АБ907 (II,332.2)*; Сырое лето. Я лежу В постели – болен. Что-то подступает Горячее и жгучее в груди. А на усадьбе, в теньях светлой ночи, Собаки с лаем носятся вокруг дома. И меж своих – я сам не свой. *АБ907 (II,334)*; Твой стан под душевной летней тучей, Твой стан, закутанный в меха, Всегда пою – всегда певучий, Клубясь туманами стиха. // И через годы, через воды, И на кресте и во хмелю, Тебя, Дитя моей свободы, Подруга Светлая, люблю. *АБ907 (II,335.2)*; «Люблю», – сказал я не любя – Вдруг прилетел Амур крылатый И, руку взявши, как вожатый, Меня повлек во след тебя. // С прозревших глаз сметая сон Любви минувшей и забытой, На с. луг, росой омытый, Меня нежданно вывел он. *Күз907 (36)*; Приходите ко мне, кто смутен, кто весел, Кто обрел, кто потерял кольцо обручальное, Чтобы бремя ваше, светлое и печальное, Я как одёжу на гвоздик повесил. *Күз907 (47.1)*; Ах, я ли, темный, войду в тот с. сад? Ах, я ли, слабый, избегнул всех засад? *Күз907 (52.1)*; Две звезды мне светят: родинки темные в светлом поле, Я смотреть на них не устал. Ждать могу любви я год и два года, и даже боле, Лишь бы видеть не перестал. *Күз907 (118.2)*; Опять у этой двери Оставила коня И пухом светлых перий Овеяла меня, И профиль прежней Мэри Горит на склоне дня. *АБ908 (III,165.1)*; Мы о Мэри грустим и поём, А вверху, в водоёме твоём, Тихий господи, И не счесть светлых рос, Не заплесть желтых кос Тучки утренней. *АБ908 (III,166)*; Часовая стрелка близится к полночи. Светлою волною всколыхнулись свечи. *АБ908 (III,170)*; На пути – горячий белый камень. За рекой – поганая орда. С. стая над нашими полками Не сыграет больше никогда. <...> Я – не первый воин, не последний, Долго будет родина больна. Помяни ж за раннею обедней Мила друга, светлая жена! *АБ908 (III,250.1)*; Вздымаются светлые мысли В растерзанном сердце моем, И падают светлые мысли, Сожженные темным огнем... // «Явьись, мое дивное диво! Быть светлым меня научи!» Вздымается конская грива... За ветром зывают мечи... *АБ908 (III,251)*; Пусть сотней грех вонзался жал, Пусть – недостоин, Но с. воин меня лобзал – И я спокоен. *Күз908 (56.1)*; Какой печальной светлою страной В глаза поля мне глянули пустые И рощи пестрые! *Күз908-09 (86.3)*; Когда придешь ты в светлую долину, Узнаешь там, как тот, кто ждет, полюбит. Любви долина – не долина смерти. Ах, нет для нас печального закату: Где ты читал, чтоб страсть пошла на убыль? Кто приравнять ее бы мог отливу? *Күз908-09 (88.1)*; Бег реки, ручьев стремление кружить быстрее, Будто стало все дервишем в пути весеннем. Опьянен я светлой рошей, горами, долом И травой по плоским крышам в пути весеннем! *Күз908 (129.1)*; Карий глаз и персик щек, с. локон, Роз алее алый рот – все светила. Пруд очей моих, отверст прямо в небо, Отразил твоих красот все светила. *Күз908 (130.4)*; По склонам гор весенних маков ковер; Бредут толпой барашки. Пой, соловей! В лугах цветы пестреют, в светлых лугах! И кашки, и ромашки. Пой, соловей! *Күз908 (132.3)*; Летом нам бассейн отраден блеском брызг! Блещет каждая из впадин плеском брызг! Томным полднем лень настала: освежись – Словно горстью светлых градин – плеском брызг! *Күз908 (136.2)*; Твой страшен вид, безмолвен лик, о дивный! Как враг иль вождь ты мне кивал, Искандер? Желаний медь, железо воль, вонтель, Ты все в мече своем сковал, Искандер. Волшебник с., ты молчишь? вовеки Тебя никто, как я, не звал, Искандер! *Күз908 (138.3)*; Был мал и пуст

открывшийся чертог, Узорный пол расчерчен был кругами, В середине куст, где каждый лепесток Сравниться б мог с рубинными огнями; Безмолвье и покой меж светлыми столбами. *Күз908 (146.2)*; В светлой чаше берез, где просветами Голубеет сквозь листья вода, Хорошо обменяться ответами, Хорошо быть принцессой. О, да! [посв. сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв908 (I,11)*; Снами отраднo страдания гнать, Спящим не ведать стремленья, Только и светлых надежд им не знать, Им не видать возрожденья, Им не сложить за мечту головы, – Бури – герои достойны! Буду бороться и плакать, а Вы Спите спокойно! [обращ. к П.И. Юркевичу] *Цв908 (I,13.2)*; Да и при чем бы здесь недоуменья были – Любовь ведь светлая, она кристалл, эфир... Моя ж безлюбая – дрожит, как лошадь в мыле! Ей – пир отравленный, мошеннический пир! *Анн909 (158)*; Трепеща, не верит: «Я ли, я ли?» И рукою закрывает грудь... Но чернеют пламенные дали – Не уйти, не встать и не вздохнуть... // И тогда – незнаемую болью Озарился с. круг лица... А над ними – символ своеволья – Перуджийский гриф когит тельца. [о Благовещении] *АБ909 (III,118)*; Светлой ангельской лжи не знавал я отрав, Не бродил средь божественных чащ. Сон мой длился века, все виденья собрав В свой широкий, полуношный плащ. *АБ909 (III,178)*; Уж вечер светлой полосой На хладных рельсах догорал. Ты, стройная, с тугой косою Прошла по черным пятнам шпал. *АБ909 (III,180)*; Водительница Одигитрия! Ты воинство ведешь на бой, И ратные – сильны Тобой, На смерть готов из них любой. Стучат блаженные мечи! И воздух жарок, как в печи, А в небе светлые лучи! *Күз909 (158.2)*; Вы ж останетесь той, что теперь, На огне затаенном строя... Вы чисты, и далекого рая Вам откроется светлая дверь! *Цв909 (I,25)*; Стоите: в траурном наряде, В волнах прически темной – ты, Он – в ореоле светлых прядей, И оба дети, и цветы. // Вас не постигнула расплата, Затем, что в вас – дремала кровь... О, дочь Элизы, Камерата, Ты знала, как горит любовь! [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв909 (I,30)*; Солнцу горячему, светлому, жаркому Ты передай мой привет. Ставь свой вопрос всему сильному, яркому – Будет ответ! [посв. сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв909 (I,34)*; «Брат! Дождалася я светлого дня, В каких ты скитался странах?» «Сестра, отвернись, не смотри на меня, Эта грудь в кровавых ранах». [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм910 (305.1)*; Но вот – какой-то с. гений С туманным факелом в руке Занес ваш дар в мой дом осенний, Где я – в тревоге и в тоске. [обращ. к Ю.Н. Верховскому] *АБ910 (III,138)*; У Спаса у Евфимия Звонят в колокола. Причастен светлой схиме я, Когда весна пришла. *Күз910 (124.2)*; Маме хочется гвоздику Крошке приколоть, – Оттого она присела. Руки белы, платье бело... Льнут к ней травы вплоть. – Пальцы только мнут гвоздику. – // Мальчик светлую головку Опустил на грудь. – «Не вертись, дружок, стой прямо!» [посв. Гале Дьяконовой] *Цв909 (I,61)*; Был испуган пламенной отравой Светлых глаз, где только искры видно? Испугался девочки кудрявой? О, поэт, тебе да будет стыдно! [обращ. к В.Я. Брюсову] *Цв910 (I,72.1)*; С радостным видом хлопочут родные. // Светлая церковь, кольцо, Шум, поздравления, с образом мальчик... Девушка скрыла лицо, Смотрит с тоскою на узенький пальчик, Где загорится кольцо. *Цв910 (I,72.2)*; Ты душу надолго пригнул мне к земле... – Мой милый, был так беспощаден твой суд! – Но все же я сердцем твоя – и во мгле «За несколько светлых минут!» *Цв910 (I,88)*; Пусть я лишь стих в твоём альбоме, Едва поющий, как родник; (Ты стал мне лучшею из книг, А их немало в старом доме!) Пусть я лишь стебель, в с. миг Тобой, жалеющим, не смятый; (Ты для меня цветник богатый, Благоухающий цветник!) [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910 (I,92.2)*; Сколько светлых возможностей ты погубил, не желая. Было больше их в сердце, чем в небе сияющих звезд. Лучезарного дня после стольких мучений ждала я, Получила лишь крест. *Цв910 (I,121.1)*; Сколько светлых возможностей, милый, и сколько смятений! Было больше их в сердце, чем в небе сияющих звезд... Но во имя твое я без слез – мне свидетели тени – Поднимаю свой крест. *ib.*;

...А там мой мраморный двойник, Поверженный под старым кленом, (<...>) И моют светлые дожди Его запекущую рану... Холодный, белый, подожди, Я тоже мраморно стану. [о статуе в Царском Селе] *Ахм911 (24.1)*; Тебе велела я, чтоб ты ушел. Мне сразу всё твои глаза сказали... Опилки густо устилают пол, И пахнет спиртом в полукруглой зале. // И это юность – светлая пора Да лучше б я повесилась вчера Или под поезд бросилась сегодня. *Ахм[911] (348.3)*; Не видать открыток, светлых палуб И судов с косыми парусами, Золотыми в зареве заката. Что случается, должно быть свято, Управляем мы судьбой не сами, Никому не надо наших жалоб. *Күз911 (101.1)*; Я не знаю, стар, иль молод Тот, кто любит в сотый раз, Но восторженный, проколот Светлой парой карих глаз. *Күз911 (103.1)*; С. мой затвор! Ждал Царя во двор, А уж гость сидит Там, где стол накрыт. Поклонюсь ему, Царю моему. (<...>) С. мой затвор, Ты – что царский двор! Умным духом пьян, Жгу святой тимьян: Стукнуло кольцо В высоко крыльцо. *Күз911-12 (107.1)*; А он бежит? Нет, с светлою улыбкой, Сочтя приключенной ошибкой, Смотрит сопернику в лицо, Снимает хладное кольцо. *Хл911 (193)*; Ужель не верх земных достоинств Быть единицей светлых воинств? *Хл911-12 (212)*; [Ж р е ц:] Горе, горе, гнев и ужас, Наземь лягши, поклонитесь! В солнце светлом обнаружась, Лучезарный виден витязь. *РП Хл911 (418)*; С. меж темных кресел Мальчику снится сон. Мальчик и сонный весел: Бабушкин внучек он! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,156)*; В светлом платье, давно-знакомом, Улыбнулась я себе из тьмы. Старый сад шумит за старым домом... Почему не маленькие мы? *Цв911 (I,164)*; Из светлого круга печальных невест Не раз долетали призывы. Что нежные губы! Вздыхались до звезд Его молодые порывы! [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв911 (I,165.2)*; Зала от сумрака синяя, Жажда великих путей, Пренебреженье к науке, Переплетенные руки, Светлые замки из инея И ожиданье гостей. *Цв911 (I,172)*; Ночь без той, зовут кого Светлым именем: *Ленора. Эдгар По Энрф. АБ912 (III,42)*; С кем там бьется конник гневный, Бьется семь ночей? На седьмую – над царевной С. круг лучей... *АБ912 (III,266)*; И у ангелов силы хватило Звездным светом леса озарить. // И деревья торжественным строем Перед ясным лицом тишины Убеляются снежным покоем, Исполняются светлою силой Ледяной и немой белизны. *АБ912 (III,368.1)*; Соходились боярове, Суд рядили, споры ладили, Как смутить им силу вражью, Соблнтия им Русь кондовую. // Снаряжали побегушника, Уручали светлой грамотой: «Ты беги, зови детинушку На усуду свет Евпатия». *Ес912 (I,305.2)*; *Сладостной веря святине, Ждал не тебя ли? Страстным желанием ныне Ангелы вяли. // В комнате светлой и тесной В сумерки мая Гость появился чудесный, Лат не снимая. Күз912 (147)*; Нет, не луна, а с. циферблат Сияет мне, – и чем я виноват, Что слабых звезд я осязаю млечность? *ОМ912 (79.1)*; Одна у раннего костра Венера скорбная сидит. (<...>) И воды после переходит, И по поляне светлой бродит. Сплетает частые венки, На косах солнца седоки. *Хл912 (230)*; Как я рада, что нынче вода Под бесцветным ледком замирает. // И я стану – Христос помоги! – На покров этот, с. и ломкий, А ты письма мои береги, Чтобы нас рассудили потомки, [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм913 (57.2)*; Знаю я – у вас заведено С кем попало целоваться под луной. // А у нас – тишь да гладь, Божья благодать. // А у нас – светлых глаз Нет приказу подымать. *Ахм913 (69.2)*; Самые темные дни в году Светлыми стать должны.

Я для сравнения слов не найду – Так твои губы нежны. // Только глаза подымать не смей, Жизнь мою храня. Первых фиалок они светлей, А смертельные для меня. *Ахм913 (86.2)*; Ничего я не жду, не ропщу, Ни о чем, что прошло, не грущу. // Только, вот, принялась ты опять С бисер на нитки низать, // Как когда-то, ты помнишь тогда... О, какие то были года! *АБ913 (III,282)*; Неясны видны мели. Далеко та мель прославлена, Широка и мрачна слава, Нынче снова окровавлена Светлой кровью Святослава. *РП Хл[913] (88)*; «Он был волком, не овечкой! – Степи молвил предводитель. – Золотой покроей насечкой Кость, где разума обитель. Знаменитый сок Дуная Наливая вглубь главы, Стану пить я, вспоминая Светлых клич: «Иду на вы!» *РП Аллюз. ib.*; С. взор наш смел и светел И во зле. – Кто из вас его не встретил На земле? // Охраняя колыбель и мавзолей, Мы – последнее виденье Королей. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв913 (I,183.2)*; Дай ей читать мои стихи, Дай ей хранить мои портреты – Ведь так любезны женихи! А этим дурочкам нужней Сознание полное победы, Чем дружбы светлые беседы И память первых нежных дней... *Ахм914 (50.3)*; «Где, высокая, твой цыганенок, Тот, что плакал под черным платком, Где твой маленький первый ребенок, Что ты знаешь, что помнишь о нем?» // «Доля матери – светлая пытка, Я достойна ее не была. В белый рай растворилась калитка, Магдалина сыночка взяла. <...>». *РП Ахм914 (103.1)*; Нет, очнешься порой, Взволнован, встревожен Воспоминанием смутным, Предчувствием тайным... Буйно забьются в мозгу Слишком светлые мысли... И, укрупшив их буйство, Словно пугаясь чего-то, – не лучше ль, Думаешь ты, чтоб и новый День проходил, как всегда. *В сумасшествии тихом? АБ914 (III,50.2)*; Злую муку и тревогу Побеждает тишина. // Ты смежил больные вежды, Ты не ждешь – она вошла. Вот она – с хрустальным звоном Преисполнила надежды, Светлым кругом обвела. *АБ914 (III,272)*; Ах, зачем это, / откуда это / в светлое весело / грязных кулачищ замах! // Пришла / и голову отчаянием занавесила / мысль о сумасшедших домах. *М914-15 (397)*; В церквушке за тихой обедней Выну за тебя просфору, Помолюся за вздох последний И слезу со щеки утру. // А ты из светлого рая, В ризах более дня, Покрестися, как умирая, За то, что не любила меня. *Ес915 (I,168)*; На мне дырявая поддевка, А поводь мой – подождь. // Пою я стих о светлом рае, Довольный мыслью, что живу, И крохи сочные бросаю Лесным камашкам на траву. *Ес915 (I,189)*; Пусть порой мне шепчет синий вечер, Что была ты песня и мечта, Все же кто выдумал твой гибкий стан и плечи – К светлой тайне приложил уста. *Ес915-16 (I,204)*; Прихожу и выплакиваю все мои просьбы, / приникши щекою к светлomu кителю. / Думает чиновник: «Эх, удалось бы! / Этак на двести птичку вытелю». *М915 (47)*; Как люблю, как любила глядеть я На закованные берега, На балконы, куда столетия Не ступала ничья нога. И воистину ты – столица Для безумных и светлых нас; Но когда над Невою длится Тот особенный, чистый час И проносятся ветер майский Мимо всех надводных колонн, Ты – как грешник, видящий райский Перед смертью сладчайший сон... *Ахм916 (89.1)*; Пусть их больше, чем звезд зажженных В сентябрьских небесах – Для детей, для бродяг, для влюбленных Вырастают цветы на полях. // А мои – для святой Софии В тот единственный с. день, Когда возгласы литургии Возлетят под дивную сень. *Ахм916 (168.3)*; Небо сметаной обмазано, Месяц как сырнй кусок. Только не с пищею связано Сердце, больной уголок. // Хочется есть, да не этого, Что так шуршит на зубу. Жду я веселого, светлого, Как молодую судьбу. *Ес916 (I,219)*; Какая-то лень недели кроет, Замедляют заботы легкий миг, – Но сердце молится, сердце строит: Оно у нас плотник, не гробовщик. Веселый плотник сколотит терем. С. тес – не холодный гранит. Пускай нам кажется, что мы не верим: Оно за нас верит и нас хранит. *Куз916 (165)*; Так тих твой лик, тиха святая рака, И тише стал Архангельский Собор, А из кровавой старины и мрака Нам светится твой детский, с. взор. Пусть говорит заносчивый историк, Что не царевич в Угличе убит, Все так же жребий твой, высок и горек, Димитрий-отрок, в небесах горит. *Куз916 (179)*; Когда душа становится полноводной, Она вся трепещет, чуть ее тронь. И жизнь мне кажется светлой и свободной, Когда я чувствую в своей ладони Вашу ладонь. [обращ. к Ю.И. Юркуну] *Куз916 (194)*; То с неба послан с. дождь, который Наперекор пророческой шептунье Твердит, что месяц будет легкий, спорый, // Когда луна омылась в новолуние. *Куз916 (195.2)*; Эта ночь непоправима, А у вас еще светло. У ворот Ерусалима Солнце черное вззошло. // Солнце желтое страшнее, – Баю-баюшки-баю, – В светлом храме иудей Хоронили мать мою. // Благодати не имея И священства лишены, В светлом храме иудей Отпевали прах жены. *ОМ916 (114.1)*; Пошло странствовать По устам слово: – Богородице. // Светла, горяча Зажжена свеча. // К Солнцу-Матери, Затерянная в тени, Возываю и я, радуясь: Мать – матери Сохрани Дочку голубоглазую! В светлой мудрости Просвети, направь По утерянному пути – Блага. *Цв916 (I,262)*; На нежной и длинной шее У отрока – ожерелье. Над светлыми волосами Пресветлый венец стоит. *Цв916 (I,265.2)*; В певучем граде моем купола горят, И Спаса светлого славит слепец бродячий... И я дарю тебе свой колокольный град, – Ахматова! – и сердце свое в придачу. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,303.1)*; Так, в ночи ночей бездумных, Мимо сторожей чугунных: Зорких врат – // К двери светлой и певучей Через ладанную тучу Тороплюсь, // Как торопится от века Мимо Бога – к человеку Человек. *Цв916 (I,317.1)*; Строен и бел, как березка, их внук, С медом волосьев и бархатом рук. // Только, о друг, по глазам голубым – Жизнь его в мире пригрезилась им. // Шлет им лучистую радость во мглу Светлая дева в иконном углу. // С тихой улыбкой на тонких губах Держит их внука она на руках. *Ес917 (I,262)*; Есть светлая радость под сенью кустов Поплакать о прошлом родных берегов И, первую проседе лаская на лбу, С приятно больно пенять на судьбу. *Ес917 (I,271)*; Ей, россияне! (...). С. гость в колымаге к вам Едет. По тучам бежит Кобылица. // Шлея на кобыле – Синь. Бубенцы на шлее – Звезды. *Ес917 (II,15)*; Зреет час преображенья, Он сойдет, наш с. гость, Из распятого терпенья Вынуть выржавленный гвоздь. *Ес917 (II,16.2)*; О муза, друг мой гибкий, Ревнивица моя. <...> Теперь бы песню ветра И нежное баю – За то, что ты окрепла, За то, что праздник с. Влила ты в грудь мою. *Ес917-18 (II,30)*; – Не с. ли облак тебя принес? – Меня прислал Господь Христос. *Куз917 (207.2)*; Светлое, трисолнечного света зеркало, Ты, в котором благодать промерцала, Белый Георгий! *ib.*; Холодного и чистого рейнвейна Предложит нам жестокая зима. // В серебряном ведре нам предлагает стужа Валгаллы белое вино, И с. образ северного мужа Напоминает нам оно. *ОМ917 (118.1)*; Плохо сильным и богатым, Тяжко барскому плечу. А вот я перед солдатом Светлых глаз не опущу. *Цв917 (I,378.1)*; В последний раз – опомнись, старый мир! На братский пир труда и мира, В последний раз на с. братский пир Сзывает варварская лира! *АБ918 (III,360)*; Кто-то вывел гуся Из яйца звезды – Светлого Иисуса Проклевать следы. // Кто-то с новой верой, Без креста и мук, Натянул на небе Радугу, как лук. *Ес918 (II,43)*; Земля моя златая! Осенний с. храм! Гусей крикливых стая Несется к облакам. *Ес918 (II,54.1)*; Братья-миряне, Вам моя песнь. Слышу в тумане я Светлую весть. *Ес918 (II,55.1)*; Что мумией изображают кровь, Но можно иной начертить сангиной, И что в душе, в далекой глубине, Сидит такой завязтый рисовальщик И иногда рисует lune de miel Куском беды, крошащейся меж пальцев, Куском

здоровья – бешеный кошмар, Обломком бреда – светлое блаженство. *П918 (1,269)*; Гнев Господень – широк и щедр. Да несует его – человек. // Дай разок вздохнуть Свежим воздухом. Размахни мне в грудь – Светлым посохом! *Ц6918 (1,403.2)*; Наградил меня Господь Сердцем светлым и железным, Даром певчим, даром слезным. *Ц6918 (1,404.1)*; Осторожный троекратный стук. Нежный недруг, ненадежный друг, – Не обманешь! То не странник путь Свой кончает. – Так стучатся в грудь – За любовь. Так, потупив взгляд, В с. Рай стучится черный Ад. *Ц6918 (1,406.2)*; Когда-то сказала: – Купи! – Сверкнув на кремлевские башни. Кремль – твой от рождения. – Спи, Мой первенец с. и страшный. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6918 (1,421.3)*; Сквозь мягко падающий снег Под синей сеткой мчатся кони. // И раззолоченный гайдук Стоит недвижно за санями, И странно царь глядит вокруг Пустыми светлыми глазами. *Ахм919 (166)*; Вот, наконец, «Аллея Роз»!.. – Неповторимая минута: Больница в сон погружена, – Но в раме светлого окна Стоит, оборотясь к кому-то, Отец... И сын, едва дыша, Глядит, глазам не доверяя... *АБ919 (III,332.2)*; Лишь музыка – одна будила Отяжелевшую мечту: <...> Прямились сгорбленные плечи; С неожиданной силой пел рояль, Будя неслыханные звуки: Проклятия страстей и скуки, Стыд, горе, светлую печаль... *АБ919 (III,336)*; Ветры, ветры, о снежных ветры, Заметите мою прошлую жизнь. Я хочу быть отроком светлым Иль цветком с луговой межи. *Ес919 (II,91)*; [Л е ш а к:] <...> Светлых рыбок вместо денег Ты возьмешь с речного дна, В острых зубках, как вареник, Вдруг исчезнула одна: Без сметаны она вкусна, Хрупко бьется на зубах. *РП Хл919,21 (257)*; О, если б волосами синих рек Мне Азия обвила бы колени <...> А ты бы грудой светлых денег Мне на ноги рассыпала бы косы, «Учитель, – ласково шепча, – Не правда ли, сегодня Мы будем сообща Искать путей свободней?» *Хл919-20-22 (471.1)*; Ты думаешь: очередной обман! // И думаете Вы еще: зачем В мое окно стучаться светлым перстнем? *Ц6919 (1,476.2)*; Две руки – ласкать-разглаживать Нежные головки пышные. Две руки – и вот одна из них За ночь оказалась лишняя. // Светлая – на шейке тоненькой – Одуванчик на стебле! Мною еще совсем не понято, Что дитя мое в земле. [о смерти дочери Ирины] *Ц6920 (1,518.2)*; Другие – с очами и с личиком светлым, А я-то ночами беседу с ветром. Не с тем – италийским Зефиром младым, – С широким, Российским, сквозным! *Ц6920 (1,557.2)*; Гарь торфяных болот. – Рот пересох. Не хочет дождь на грешные просторы! – Гляжу на плащ – светлого плеску – плащ! Ты за плащом своим придешь не скоро. *Ц6920 (1,558.1)*; Спит Царевич, распростерся, Спит, не слышит ничего. Ровно палочкой уперся Месяц в личико его. // Соврала, что палочкой: Перстом светлым, пальчиком. И стоит бабенка шалая Над мальчиком. *Ц6920 (III,190.2)*; А за дверью скреб да скреб... «Дядька, ты?» – Я, твой лодырь, Твой холоп-лысолоб! // С. колос мой, опять клонишь лоб? Слабый голос твой меня силком приволок! // Что ж не спишь опять? *РП ib.*; И вздох тут: «Дева! Дева! Дева!». И рокот: «Царь наш! Царь наш! Царь!» // Грудь в светлых латах, лоб – обломом, С подсолнечником равен лик. Как из одной груди тут громом: «Сам Михаил-Архистрати!» *Ц6920 (III,197)*; Слово лес какой червонный – Всё склоняются знамена... // Слово лик какой явленный – Всё склоняются колена. // Слово реки в половодье – Слезы светлые текут. *ib.*; – Берет воды пригоршенку: «Тебе для раза первого Твой сонный грех прошу! // Чтоб крепло тело брренное, Морской водою пенною – На подвиги военные Младенчика крещу! // Чтоб светлым встал, чтоб век не спал, Одним своим речением, – Морским своим крещением – Младенчика крещу! <...>» *РП ib.*; А он спит. // На лице его из воску – Как серебряная россыпь, Как серебряные слезки, – По лицу его из воску – На всё стороны – полоски – Струйки светлые – текут. *ib.*; А колдун: – В облаке гляди! // И видит гусяр: в облаках тех румяных, В морях тех не наших – туманных – обманных – Челнок лебединый с младым гусяром... И дивного мужа под красным шатром Он видит – как золотом-писанный-краской! И светлые латы под огненной каской, И красную каску на красных кудрях, *Ц6920 (III,247)*; И видит гусяр, как в волшебном стекле, Эбеновый волос на белом сукне, И светлую саблю с письмом рукописным, И крест тот широкий – любви бескорыстной, Которым нас матери крестят: – Живи! Ох, латы ломает! Рубаха в крови! *ib.*;

Путник мой, скорей направо Обрати свой с. взор: Здесь живет дракон лукавый, Мой властитель с давних пор. [возм., о Б.В. Анреле и В.К. Шилейко] *Ахм921 (155.2)*; А Смоленская нынче именинница, Синий ладан над травой стелется, И струится пенне панихидное, Не печальное нынче, а светлое. [посв. памяти А.А. Блока] *Ахм921 (160.2)*; Так полон голос милой жизни, Такою прелестью живим, Что слышим мы в печальной тризне Дыханье светлых именин. [об А.С. Пушкине] *Куз921 (204.1)*; В кисейной светлой комнате Пел ангел – англичанин... [посв. Ю.И. Юркуну] *Куз921 (270)*; На зайца, что нежно прыжками скачет по лесу, Дети, точно во сне, Точно на светлого мира видение, Восхищенные, смотрят большими глазами, Святыми от голода, Правде не верят. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; Москва, ты кто? Чаруешь или зачарована? <...> Ты, может, светлое окошко В другие времена, А может, опытная кошка: Велят науки распинать Под острыми бритвами умных ученых, Застывших над старою книгою На письменном столе Среди учеников? *Хл921 (169)*; Бьет, веселится мальчонка, колотит в ручонки, Тянется – замер. К матери, что темнеет на подушке большими, как череп, глазами, Чье золото медовое волнуется, чернеет, Рассыпалось на грудь светлыми, как рожь, волосами, *РП Хл921 (296)*; В окопы неприятеля снарядом... раз! В землянках с богоматери праздник, Где земляки проводят тихо. *РП Хл921 (317)*; В светлом бору, в чаще малиника Слушать зарянок И желтых овсянок. Жилую была Горная голоса запись. Там светлые воды и камни-жрецы, Молились им, верно, седые отцы. *Хл921 (331.2)*; Азбуки боем кулачным Кончились сельской России Молитвы, плач их. Погибни, чугун окаянный! И победой бэ Радостной, светлой, Были брошены трупные метлы, Выметавшие села, И остановлен Войны праздничный бег, Работорговли рысь. *Хл921 (336)*; И праведник шел за посланником бога, Огромный и с., по черной горе. Но громко жене говорила тревога: Не поздно, ты можешь еще посмотреть На красные башни родного Содома, *Ахм922-24 (147)*; – Сам я не знаю, что стало, К гибели, что ли, иду? Ведь как ребенок металась Передо мною в бреду. // Выпил я светлые капли С глаз ее – слезы стыда. Верно, от них и ослабли Руки твои навсегда. *РП Ахм922 (319.2)*; Ведомо мне в жизни рук Многое. – Из светлых дуг Пристально неотторжимой // Весь противушерстный твой Строй выслеживаю: смоль, Стонушую под нажимом. *Ц6922 (II,123)*; Это пеплы сокровищ: Утрат, обид. Это пеплы, пред коими В прах – гранит. // Голубь голый и с., Не живущий четой. Соломоновы пеплы Над великой тщетой. *Ц6922 (II,153)*; Язык бульжника мне голубя понятней, Здесь камни – голуби, дома – как голубятни, И светлым ручейком течет рассказ подков По звучным мостовым прабабки городов. [о Париже] *ОМ923 (151.1)*; Афиши клеили, и ставили капканы, И пели песенки, и жарили каштаны, И светлой улицей, как просекой прямой, Летели лошади из зелени густой! *ib.*; У меня к тебе наклон рек, // Век... Беспамятыва наклон с. К лютне, лестницы к садам, ветви Ивовый к убеганью вех... У меня к тебе наклон *всех* // Звезд к земле (родовая тяга Звезд к звезде!) – тяготение стяга К лаврам выстрадаанных

мо – гил. [обращ. к А.В. Бахраху] *Цв923 (II,213.2)*; Советскую я власть виною, И потому я на нее в обиде, Что юность светлую мою В борьбе других я не увидел. *Ес924 (II,195)*; Любимая! Сказать приятно мне: Я избежал падения с кручи. Теперь в Советской стороне Я самый яростный попутчик. // Я стал не тем, Кем был тогда. Не мучил бы я вас, Как это было раньше. За знамя вольности И светлого труда Готов идти хоть до Ламанша. [обращ. к З.Н. Райх] *Ес924 (II,203)*; Так просто можно жизнь покинуть эту, Бездумно и безболно догореть, Но не дано Российскому поэту Такою светлой смертью умереть. Всего верней свинец душе крылатой Небесные откроет рубежи, Иль хрипкий ужас лапою косматой Из сердца, как из губки, выжмет жизнь. [посв. памяти С.А. Есенина] *Ахм925 (320.1)*; Вы пришли. Я видел глазами (чем же?) Очень белое лицо, Светлые глаза, Светлые волосы, Высокий для лет рост. Все было не так. Я видел не глазами, Не ушами я слышал: От желтых обоев пело Шекспировски плотное тело: «За дело, лентяйка, за дело». [посв. Ю.И. Юркуну] *Күз925 (300.2)*; Ангел в светлой паутине В золотой стоит овчине, Свет фонарного луча – До высокого плеча. [обращ. к О.А. Ваксель] *ОМ925 (156.2)*; В такие минуты и воздух мне кажется карим, И кольца зрачков одеваются выпушкой светлой; И то, что я знаю о яблочной, розовой коже... *ОМ925 (158)*; Я! (В пожирающем большинстве Я означает – всё). // Как у соседей! как у людей! Не мое дело – всё так! Автору же, ясно-видцу лжей, Оку – из самых светлых, // Только одна в нем – прошу понять – Буква доступна: ять. *Цв925 (III,92)*; Та сплошная стена Чека, Та – рассветов, ну та – расстрелов // Светлых: четче, чем на тени Жестов – в спину из-за спины. *Цв926 (III,114)*; Кирпич кармином капает с телег. Снуют тела, и тени расторопней Пластаются по светлой пастиле, И тонут кони в заревом сиропе. *П927 (I,572)*; Обгонит, быть может, и мимо пройдет? Вот эта скамейка в тени на мосту... Нет, шаг замедляет, за руку берет... Теперь никуда от него не уйти! О, как ненавистен и с. пробор И, братом любимый, болотистый взор! *Күз928 (324.2)*; Явившись / в Це Ка Ка / идущих / светлых лет, / над бандой / поэтических / рвачей и выжиг / я подыму, / как большевистский партбилет, / все сто томов / моих / партийных книжек. *М929-30 (600)*;

Мне Брамса сыграют, – тоской изойду. Я вздрогну, я вспомню союз шестисердый, Прогулки, купанье и клумбу в саду. // Художницы робкой, как сон, крутолобость, С беззлой улыбкой, улыбкой взалбей, Улыбкой, огромной и светлой, как глобус, Художницы облик, улыбку и лоб. [о Е.В. Пастернак] *П931 (I,392)*; Был *негр* ему истинным сыном, Так истинным правнуком – ты // Останешься. Заговор равных. И вот не спросясь повитух Гигантова крестника правнук Петров унаследовал дух. // И шаг, и светлейший из светлых Взгляд, коим поныне светла... Последний – посмертный – бессмертный Подарок России – Петра. [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*; Батюшков нежный со мною живет. Он тополями шагает в замостье, Нюхает розу и Дафну поет. // Ни на минуту не веря в разлуку, Кажется, я поклонился ему: В светлой перчатке холодную руку Я с лихорадочной завистью жму. *ОМ932 (189.2)*; Омут ока удивленный, – Кинь его вдогонку мне. // Он глядит уже охотно В мимолетные века – С., радужный, бесплотный, Умоляющий пока. *ОМ937 (228.1)*; Слышу, слышу ранний лед, Шелестящий под мостами, Вспоминаю, как плывет С. хмель над головами. *ОМ937 (234.1), (415.2)*; Сквозь эфир десятично-означенный Свет размолотых в луч скоростей Начинает число, опрозраченный Светлой болью и молью нулей. *ОМ937 (241.2), (419), (423), (426)*; У меня сегодня много дела: Надо память до конца убить, Надо, чтоб душа окаменела, Надо снова научиться жить. А не то... Горячий шелест лета Словно праздник за моим окном. Я давно предчувствовала этот С. день и опустелый дом. *Ахм939 (181.1), ср. 938 (P,354.2)*; О, кто поверить смел, что полоумной мне, Мне, плакальщице дней погибших, Мне, тлеющей на медленном огне, Всех потерявшей, всё забывшей, – Придется поминать того, кто, полный сил, И светлых замыслов, и воли, Как будто бы вчера со мною говорил, Скрывая дрожь предсмертной боли. [посв. памяти М.А. Булгакова] *Ахм940 (244.1)*; Ты, не первый и не последний Темный слушатель светлых бредней, Мне какую готовишь месь? *Ахм940-60 (296)*;

И звук какой-то ветер мчит На крыльях ночи – То сердце Азии стучит И мне пророчит, Что снова здесь найду приют В день с. мира. ...И где-то близко, здесь цветут Поля Кашмира. *Ахм944 (326.4)*; Ты, Азия, – родина родин! (<...>) Но близилась светлая эра К навеки священным местам. Где ты воспевала Гесера, Все стали Гесерами там. *Ахм944 (327)*; В этих низовьях ночи – восторг, Светлые зори. Пенной по отмели шорх-шорх Черное море. *П944 (II,67)*; Деревья в ногу и попарно Проходят через мрак к заре, Она горит слезой янтарной На оголившейся коре. // И шаг по куче листьев хрусток, И на скрещении аллеи Заря скопила с. сгусток И стынет, как вишневый клей. *П950-е (II,562)*; Но ранним утром вышли ленинградцы / бесчисленными толпами на взморье. / И каждый посадил по деревцу / на той косе, и топкой и пустынной, / на память о великом Дне Победы. // И вот сегодня – это с. сад, / привольный, ясный, под огромным небом: (<...>) Да, это парк Победы. *Ахм950 (218)*; Под липами, как в подземельи, Ни светлой точки на песке, И лишь отверстием туннеля Светлеет выход вдалеке. *П957 (II,84)*; Ты напрасно мне под ноги мечешь И величье, и славу, и власть. Знаешь сам, что не этим излечишь Песнопения светлую страсть. *Ахм958 (334.1)*; Не смеялась и не пела, Целый день молчала, А всего с тобой хотела С самого начала: Беззаботной первой ссоры, Полной светлых бредней, И безмолвной, чертовой, скорой Трапезы последней. *Ахм959 (238.2)*

СВЕТЛЫЙ [*субст. прил.*] Сердце, не ты ли пришлоца угадаю? Медленно с. приподнял забрало. *Күз910 (92.2)*; Подошла я к сосновому лесу. Жар велик, да и путь не короткий. Отодвинул дверную завесу, Вышел седенький, с. и кроткий. // Поглядел на меня прозорливец И промолвил: «Христова невеста! Не завидуй удаче счастливиц, Там тебе уготовано место. (<...>». *Ахм914 (106.1)*

[**СВЕТЛЫЙ**] *см.* ПРОЗРАЧНО-СВЕТЛЫЙ

СВЕТЛЯК Утро сонной тропой пустило стрелу, Но одна – на руке, опрокинутой в высь, Ладонью в стволстую мглу – Светляка подняла... Оглянись: Где ты скроешь зеленого света ночную иглу? // Нет, светись, Светлячок, молчаливой понятный! *АБ905 (II,12)*; Ловя руками тучку, Ветер получает удар ея, и не я, А согласно махнувшие в глаза светляки Мне говорят, что сношенья с загробным миром легки. *Хл[909] (59.1)*; И в час, когда изменит воля, Тебе мигнет издалека В кусте темнеющего поля Лишь бедный светик светляка... *АБ910 (III,196)*; Как мог променять ты любимых зверей, Свой лес, где цветет Небылица, На мир экипажей, трамваев, дверей, На дружески-скупные лица? // Вернись: без тебя не горят светляки, Не шепчутся темные елки, Без ласково-твердой хозяйской руки Скучают мохнатые пчелки. *Цв910 (I,70)*; По набережной северной реки Автомобилей мчатся светляки, Летят стрекозы и жуки стальные, Мерцают звезд булавки золотые, Но никакие звезды не убоют Морской воды тяжелый изумруд. *ОМ916 (111.2), ср. (373.2)*; Гремели блюда у буфетчика. Лакей зевал, сочтя судки. В реке, на

высоте подсвечника, Кишмя кишели светляки. // Они свисали ниткой искристой С прибрежных улиц. *П916 (I,101)*; И вот я на мельнице... Ельник Осыпан свечьми светляков. От радости старый мельник Не может сказать двух слов: *Ес925 (III,182)*; Я снова на мельнице... Ельник Усыпан свечьми светляков. По-старому старый мельник Не может связать двух слов: *Ес925 (III,204)*; Падают вниз с потолка светляки, Ползают мухи по липкой простыне, И маршируют повзводно полки Птиц голенастых по желтой равнине. *ОМ930 (167.2)*

СВЕТЛЯЧОК Утро сонной тропой пустило стрелу, Но одна – на руке, опрокинутой в высь, Ладонью в стволстую мглу – Светляка подняла... Оглянись: Где ты скроешь зеленого света ночную иглу? // Нет, светись, С., молчаливой понятный! Кусочек света, Ключочек рассвета... *АБ905 (II,12)*

СВЕТОВОЙ ...И утра первый луч звенящий Сквозь желтых штор... И чертит бог на теле спящей Свой с. узор. *АБ914 (III,56.2)*; На вышке дуло, и, меняя скорость, То замирали, то неслись часы. Из сада к окнам стаскивали хворост Четыре световые полосы. *П925-31 (I,344.2)*; Вот тут с разбега он и налетел На Сашку Бальца. Всей сквозной округой. Всей тьмой. На полусон. На полутень, На что-то вроде рока. Вроде друга. // Всей световой наугой – на портал, Всей лайкою упругой – на деревья, Где Бальц как перст перчаточный торчал. А говорили, – болен и в Женеве. *П925-31 (I,353)*; Друг, гляди! Как в письме, как в сне том – Это я на тебя просветом! // В первом сне, когда веки спустишь – Это я на тебя предчувствьем // Света. В крайнюю точку срока Это я – световое око. *Цв926 (III,114)*; Ударило в виноградник – Такое сквозь мглу седу – Что каждый кусток, как всадник, Копьем пригвожден к седлу. // Из туч с золотым обрезом – Такое – на краснозем, Что весь световым железом Пронизан – пробит – пронзен. *Цв935 (II,333.1)*; Я нынче в паутине световой – Черноволосой, светло-русой, – Народу нужен свет и воздух голубой, И нужен хлеб и снег Эльбруса. *ОМ937 (233.1)*

СВЕТОГОВОРИЛЬНЯ [нов.] Там, где купальни, бумагопрядильни И широчайшие зеленые сады, На реке Москве есть с. С грешками отдыа, культуры и воды. *ОМ932 (185.2)*

СВЕТОЗАРНО [поэт.; в знач. сказ.] На расплавленном просторе – Благостно и с., Но одна я в легкой лодке: Сестры, братья – все попарно. <...> Я, распятая невеста, А зовут меня – София! *РП Куз917-18 (213.1)*

СВЕТОЗАРНЫЙ [поэт.] Но погребальная свеча уж зажжена. // Без лиц и без речей разыгранная драма: Огонь под розами мучительно храним, И с. бог из черной ниши храма... // Он улыбается, он руки тянет к ним. И дети бледные Сомненья и Тревоги Идут к нему приять пурпуровые тоги. *Анн900-е (63.2)*; В отдаленные страны, В сероватую высь, Все былые обманы Без следа унеслись. // Но наутро чудесней Вновь предстанут они: Вслед таинственной песне Светозарные дни. *АБ901 (I,477.2)*; Я страстнее и долше пробуду В упоенных объятьях твоих И зарей светозарному чуду Загорюсь на вершинах лесных. *АБ902 (I,525.2)*; За городом вырос пустынный квартал На почве болотной и зыбкой. Там жили поэты, – и каждый встречал Другого надменной улыбкой. // Напрасно и день с. вставал Над этим печальным болотом: Его обитатель свой день посвящал Вину и усердным работам. *АБ908 (III,127)*; Я не боролся, Был слаб, Мои руки – плети, Как неграмотный раб Слушал набор напыщенных междометий. И вдруг Мимо воли, мимо желаний, Разверзся невиданных зданий С. ряд, Из бедности пламя исторг. *Куз918 (214)*; <«...» Или игрой ночных очей, [Всегда жестоких и коварных,] – На лоне ночи светозарных, И омуту, где всадник пьет, Иль месяца лучом, что вырвался из скажин, Иль мне быть сказкой суждено? Но пощади меня! Отважен, Переверни концом копьё!» *РП Хл919,21 (263)*; А когда светозарное Утро знойное снова Сушит лужи бульварные После ливня ночного, // Смотрят хмуро по случаю Своего недосыпа Вековые, пахучие Неотцветшие липы. *П953 (III,517)*

СВЕТОНОСНО [поэт.] Как будто обили черным сукном Соборные своды, и только в одном Углу разметались могучей мечты Бушующие с. листья. // Как будто на море, на бурный завет, На Библию гибели пенистый свет Свергался, и били псалмами листья, И строки кипели, дышали киты. *П917 (I,515)*

СВЕТОНОСНЫЙ [поэт.] О, светоносные стебли моряки, маяки! Ваш прожектор – цветок! Ваша почва – создание волнения, Песчаные косы! *АБ904 (II,54)*; Утро скажет: взгляни: утомленный работой, Ты найдешь в бурунах Обессиленный труп, Не спасенный твоею заботой, // С остывающим смехом на синих углах Искривившихся губ... Избежавший твоих светоносных лучей, Преступивший последний порог... *ib.*; Летами тишь гробовая Стояла, и поле отхлебывало Из черных котлов, забываясь, Лапшу светоносного облака. *П916,28 (I,93)*; Шли от него лучи – Жаркие струны по снегу! Три восковых свечи – Солнцу-то! Светоносному! // О поглядите, как Веки ввалились темные! О поглядите, как Крылья его поломаны! [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,291.2)*; Вот-вот уж носами сшибутся суда... Сошлись – и как древнего времени чудо – Тот муж с. в челнок белогрудый Нисходит – склоняется – дернул покров... Да как подивится на вид гусяров! *Цв920 (III,247)*

СВЕТОПИСЬ [нов.; ср.: устар. получение изображений с помощью оптического аппарата на основе действия света на светочувствительные вещества; фотография] – Остановись, С. зорких стрел! В тайнописи любви Небо – какой пробел! *Цв922 (II,126)*

СВЕТОПЫЛЬНЫЙ [нов.] И за полем полей поле новое Треугольным летит журавлем, Весть летит светопыльной обновой, И от битвы вчерашней светло. // Весть летит светопыльной обновой: – Я не Лейпциг, я не Ватерлоо, Я не Битва Народов, я новое, От меня будет свету светло. *ОМ937 (241.2)*, ср. (419), (423), (426)

СВЕТОТЕНЬ Не разбирайся, шелкай, милый кодак, Покуда глаз – хрусталик кравчей птицы, А не стекляшка! Больше светотени – Еще, еще! Сетчатка голодна! *ОМ931 (181.1)*; Как светотени мученик Рембрандт, Я глубоко ушел в немеющее время, И резкость моего горящего ребра Не охраняется ни сторожами теми, Ни этим воином, что под грозою спят. *ОМ937 (238.1)*

СВЕТОЧ [устар.; большая свеча, факел] Так прихотливо и прекрасно Засыпав небо серебром, Творец поставил с. ясный На стражу в блеске мировом, И выплыл месяц. *АБ899 (I,423)*; Ужель и сила покидает, И мудрость гасит с. свой? Ужель без песни умирает Душа, сраженная тоской? *АБ900 (I,349.1)*; Им нет числа. В своих гробах Они замкнулись непреступно. Я знаю: больше чем преступно Будить сомненье в их сердцах. // Я кинул их на берегу. Они ужасней опьяненных. И в глубинах невозмущенных Мой белый с. берегу. *АБ902 (I,524)*; [И:] Рассказать тебе могу ли? В водопада страшном гуле? Но когда-то вещуны Мне сказали: он и ты – Вы нести обречены С. тяжелой высоты. *РП Хл911-12 (200.1)*; Она легка; шаги легки. Она и с. и заря. Кругом ночные мотыльки, В ее сиянии горя. *РП Хл911-12 (211)*; Когда ты просишь подымать Поближе к небу звездочета, Или когда, как божья мать, Хоронишь сына от учета, Когда кочевники прибыли, Чтоб защищать твой знамена, Или когда звездую гибели Грядешь в народ одноплеменный, Москва, богиней воли подымая Над миром с. золотой, Русалкой крови орошая Багрянцем

сломаный устой, Ты где права? Ты где жива? *Хл920 (275)*; Гла – зищи – светочем! Ку – мач – под ветошкой! // Лик – в лик, близь – в близь: «Скажись-объясись!» *Цв922 (III,327)*

СВЕТ-ПАУЧОК [нов.] Может быть, это точка безумия, Может быть, это совесть твоя – Узел жизни, в котором мы узнаны И развязаны для бытия. // Так соборы кристаллов сверхжизненных Добросовестный с.-паучок, Распуская на ребра, их сызнова Собирает в единый пучок. *ОМ937 (249)*

СВЕТ-ПЕТУШОК Лик ее старческий ласков и строг. <...> Кличет цыплят и нахохленных кур: «Цыпушки-цыпы, с.-петушок!» Крепок в руке роговой гребешок. // Стала, усталилась лбом в темноту, Чешет волосья младенцу Христу. *РП Ес914 (I,114)*

СВЕТСКИЙ [тж мирской] Ты – принцесса из царства не светского, Он – твой рыцарь, готовый на все... О, как много в вас милого, детского, Как понятно мне счастье твое! [посв. сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв908 (I,11)*; Зачем ты в небе был, отважный, В свой первый и последний раз? Чтоб львице светской и продажной Поднять к тебе фиалки глаз? *АБ910-11 (III,33)*; На губках смех, в сердечке благодать, Которую ни светских правил стужа, Ни мненья лед не властны заковать. Как сладко жить! Как сладко танцевать В семнадцать лет под добрым взглядом мужа! *Цв910 (I,78)*; Лучами солнце не пекло; Они стоят на мокрых плитах. И что же? Светское стекло Стояло в черепе на нитях. *Хл912 (222)*; Как на старинной Богородице Вы приостановили взор. <...> Как руки Вы мою оставили, Сказав: «О, я ее хочу!» С какою бережностью вставили В подсвечник – желтую свечу... // – О, светская, с кольцом опаловым Рука! – О, вся моя напасть! – Как я икону обещала Вам Сегодня ночью же украсть! [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.2)*; Храня молчанье и приличие, Он [аббат] с нами должен пить и есть И прятать в светское обличье Сияющей тонзуры честь. *ОМ915 (102.2)*; Как мне памятен просящий и пристальный Взгляд – поближе приглашающий сесть, И улыбка из великого Издали, – Умирающего светская лесь... [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Цв915 (I,213.1)*; Я счастлива жить образцово и просто: Как солнце – как маятник – как календарь. Быть светской пустынной стройного роста, Премудрой – как всякая Божия тварь. *Цв918 (I,449.2)*; А между тем миры вращались Кругом возвышенного Ка. И эта звездная доска – Синий злодей – Гласила с отвагою светской: Мы в детской Рода людей. *Хл922 (363)*

[–СВЕТСКИЙ] см. ПРИВЫЧНО-СВЕТСКИЙ, УСЛОВНО-СВЕТСКИЙ

СВЕТ-ХРИСТОС Что Москва! Черт с ней, с Москвою! Черт с Москвою, черт со мною, – И сам С.-Христос с собой! *Цв919 (I,471)*

[–СВЕТЫ] см. БАТЮШКИ-СВЕТЫ

СВЕТЯ А немного спустя И с., точно блудному сыну, Чтобы шею себе Этот день не сломал на шоссе, Выйдут с лампами в ночь И с небес Будут бить ему в спину Фонари корпусов Сквозь туман, Полоса к полосе. *П925-26 (I,284)*

СВЕТЯСЬ Так светят седины: Так древние главы семьи – Последнего сына, Последнейшего из семи – // В последние двери – Простертым свечением рук... (Я краске не верю! Здесь пурпур – последний из слуг!) // ...Уже и не светом: Каким-то свеченьем светясь... Не в этом, не в этом ли – и обрывается связь. *Цв922 (II,145.2)*

СВЕТЯЩИЙ Мне нужен талый снег под желтизны огня, Сквозь потное стекло светящего устало, И чтобы прядь волос так близко от меня, Так близко от меня, развизшись, трепетала. *Анн900-е (113)*; А город грохотал, шутя Над святостью твоею, иннок... // Где святость та? – У звезд спроси, Светящих, как тогда светили... А если звезды изменили – Один сквозь ночь свой крест носи. *АБ900 (I,341.3)*; За твоими тихими плечами Слышу трепет крыл... Бьет меня светящими очами Ангел бури – Азраил! *АБ913 (III,286)*

СВЕТЯЩИЙСЯ Окно, светящееся долго, И гаснущий фонарь дорожный... Вздо торжествующего долга Где непреложное: «не можно»... *Цв920 (I,511)*; Там [в Бежецке] белые церкви и звонки, с. лед, Там милого сына цветут васильковые очи. Над городом древним алмазные русские ночи И серп поднебесный желтеет, чем липовый мед. *Ахм921 (I36.2)*; Разве хмурый твой вид передаст Чувств твоих рудоносную залежь, Сердца тайно с. пласт? Ну так что же глаза ты печалишь? *П956 (II,77)*

СВЕЧА [род. мн. тж свеч; свечьями Ес925; тж устар. назв. единицы силы света; тж в сочет.: с. негасимая; тж в церк. обрядах: венчальные (брачные) свечи, три свечи, ставить свечу и др.] Как чахлая листва, пестрима увяданьем И безнадежностью небес позлащена, Они полны еще неясным ожиданьем, Но погребальная с. уж зажжена. *Анн900-е (63.2)*; В темном пламени свечи Зароившись как живые, Мигом гибнут огневые Брызги в трепетной ночи, Но с мольбою голубые Долго теплятся лучи В темном пламени свечи. *Анн900-е (71.2)*; Когда к ночи усталой рукой Допашу я свою полосу, Я хотел бы уйти на покой В монастырь, но в далеком лесу, <...> А когда надо мной зазвонит Медный зов в беспросветной ночи, Уронить на холодный гранит Талый воск догоревшей свечи. *Анн900-е (82.2)*; Но едва запылает с., Чуткий мир уступает без боя, Лишь из глаз по наклонам луча Тени в пламя сбегут голубое. *Анн900-е (86.1)*; Смычок все понял, он затих, А в скрипке эхо все держалось... И было мукою для них, Что людям музыкой казалась. // Но человек не погасил До утра свеч... И струны пели... Лишь солнце их нашло без сил На черном бархате постели. *Анн900-е (87)*; Как часто сумрак я зову, Холодный сумрак аметистов. // И чтоб не знойные лучи Сжигали грани аметиста, А лишь мерцание свечи Лилось там жидко и огнисто. *Анн900-е (98.1)*; И вдруг я весь стал существо иное... Постель... С. горит. На грустный тон Лепечет дождь... Я спал и видел сон. *Анн900-е (99.2)*; Тают зеленые свечи, Тускло мерцает кадило, Что-то по самые плечи В землю сейчас уходило, // Чьи-то беззвучно уста Молят дыханья у плит, Кто-то, нагнувшись, «с креста» Желтой водой их поит... <...> Нет, не хочу, не хочу! Как? Ни людей, ни пути? Гасит дыханье свечу? Тише... Ты должен ползти... [о Киевских пещерах] *Анн900-е (100)*; «Ах! Что мертвец! Но дочь, вдова...» Слова, слова, слова. Лишь Ужас в белых перкалах // Здесь молит и поет И с поясным поклоном Страх Нам свечи раздает. *Анн900-е (105.1)*; Зыбким прахом закатных полос Были свечи давно облиты, А куренье, вийсь, всё лилось, Всё, бледнее, сжимались цветы. *Анн900-е (106)*; Подумать, что помпа бюро, Огней и парчи серебро, Должна потускнеть в фимиаме: Пришли Арлекин и Пьеро О, белая помпа бюро! И стали у гроба с свечами! *Анн900-е (128)*; О, капли в ночной тишине, Дремотного духа трещотка, Дрожа набухают оне И падают мерно и четко. // В недвижно-бессонной ночи Их лязга не ждать не могу я: Фитиль одинокой свечи Мигает и пышет тоскуя. *Анн900-е (149.1)*; Если б вдруг ожила небылица, На окно я поставлю свечу, Приходи... Мы не будем делиться, Всё отдать тебе счастье хочу! *Анн900-е (156)*; Нагорев и трепеща, Сон наваяла свеча... В гулко-каменных твердынях Два мне грезились луча, Два любимых, кротко-синих Небо видевших луча В гулко-каменных твердынях. *Анн900-е (177.1)*; *Сгорать*

ли мне в ночи немой, Свечой послушной и прямой, Иль спешно, бурно, оплывая... Или как капля дождевая, – // Но чтоб *уйти*, как в лоно вод В тумане камень упадет, Себе лишь тягостным падением Туда, на дно, к другим камням. *Анн900-е (195)*; На черное глядя стекло, Один, за свечою угрюмой, Не думай о том, что прошло; Совсем, если можешь, не думай! *Анн900-е (196.1)*; Чего боишься ты? Я призрак, я ничей... О, не вноси ко мне пылающих свечей... Я знаю: бабочки дрожащими крыльями Не в силах потушить мучительное пламя, И знаю, кем огонь тот траурный раздут, С которого они сожженные падут... *Анн900-е (199.1)*; Но весь одним я сном живу, Что между граней аметиста. (...) И сердцу, где лишь стыд да страх, Нет грезы ласково обманней, Чем стать кристаллом при свечах В лиловом холоде мерцаний. *Анн900-е (200.1)*; Обряд похоронный там шел, Там свечи пылали и плыли, И крался дыханьем фенел В дыханья левкоев и лилий. *Анн900-е (201.2)*;

Недосказанной речи тревогу Хороню до свиданья в ночи. Окна терема – все на дорогу, Вижу слабое пламя свечи. *АБ901 (I,481.2)*; Глубокий жар случайной встречи Дохнул с церковной высоты На эти дремлющие свечи, На образа и на цветы. *АБ902 (I,159)*; Уходит день. В пыли дорожной Горят последние лучи. Их красный отблеск непреложно Слилсся с огнем моей свечи. *АБ902 (I,163)*; Гадай и жди. Среди полночи В твоём окошке, милый друг, Зажгутся дерзостные очи, Послышится условный стук. // И мимо, задувая свечи, Как некий Дух, закрыв лицо, С надеждой невозможной встречи Пройдет на милое крыльцо. *АБ902 (I,177)*; И тихо, с измененным ликом, В мерцаньи мертвенном свечей, Бужу я память о Двумиком В сердцах молящихся людей. *АБ902 (I,187)*; И на распутье – пленник жалкий – Я сплываюсь, я кричу... Он манит белою русалкой, Он теплит издали свечу... *АБ902 (I,188)*; Мы встречались с тобой на закате, Ты веслом рассекала залив. Я любил твоё белое платье, Утонченность мечты разлюбив. // Были странны безмолвные встречи. Впереди – на песчаной косе Загорались вечерние свечи. Кто-то думал о бледной красе. *АБ902 (I,194)*; Один и тот же снег – белей Нетронутой и вечной ризы. И вечно бледный воск свечей, И убеленные карнизы. *АБ902 (I,198)*; Я, отрок, зажигаю свечи, Огонь кадильный берегу. Она без мысли и без речи На том смеется берегу. *АБ902 (I,204)*; Мелькали жёлтые огни И электрические свечи. И он встречал её в тени, А я следил и пел их встречи. *АБ902 (I,221)*; Вхожу я в темные храмы, Совершаю бедный обряд. Там жду я Прекрасной Дамы В мерцаньи красных лампад. (...) О, Святая, как ласковы свечи, Как отрадны Твои черты! Мне не слышны ни вздохи, ни речи, Но я верю: Милая – Ты. *АБ902 (I,232)*; Я здесь один хранил и теплил свечи. Один – пророк – дрожал в дыму кадил. // И в Оный День – один участник Встречи – Я этих Встреч ни с кем не разделил. *АБ902 (I,239)*; Мы всюду. Мы нигде. Идем, И зимний ветер нам навстречу. В церквях и в сумерки и днем Поет и задувает свечи. *АБ902 (I,247)*; Я знаю всё. Но мы – вдвоем. Теперь не может быть и речи, Что не одни мы здесь идем, Что Кто-то задувает свечи. *ib.*; И вдруг дохнул весенний ветер сонный, Задул свечу, настала тишина, И голос важный, голос благосклонный Запел вверху, как тонкая струна. *АБ902 (I,256)*; Зимний ветер играет терновником, Задувает в окне свечу. Ты ушла на свиданье с любовником. Я один. Я прощу. Я молчу. *АБ902 (I,266)*; Кто-то вздохнул у могилы, Пламя лампадки плывет. Слышится голос унылый – Старый священник идет. Шепчет он тихие речи, Всё имена, имена... Тают и теплятся свечи, И тишина, тишина... *АБ902 (I,357.1)*; Последние слова, изнемогая, Ты шепчешь без конца, в неизреченном сне. И тусклая с., бессильно догорая, Нас погружает в мрак, – и ты со мной, во мне... *АБ902 (I,357.2)*; У окна не ветер бродит, Задувается с.. Кто-то близкий тихо входит, Встал – и дышит у плеча. *АБ902 (I,495.1)*; Стою на серых мокрых досках. Буря хочет в седых кудрях. // И слышу, слышу, будто кричу: «Поставьте в море на камне свечу! // Когда пристанет челнок жены, Мы будем вместе с ней спасены!» *АБ903 (I,285)*; Далёко, там, камень! Там ставьте свечу! И сам не знаю, я ли кричу. *ib.*; Я – меч, заостренный с обеих сторон. Я правлю, архангел, Её Судьбой. В щите моем камень зелёный зажжен. Зажжен не мной, – господей рукой. // Ему непомерность мою вручу, Когда отыду на вечный сон. Ей в мире оставлю мою свечу, Оставлю мой камень, мой здешний звон. *АБ903 (I,286)*; Сижу за ширмой. У меня Такие крохотные ножки... Такие ручки у меня, Такое темное окошко... Тепло и тёмно. Я гашу Свечу, которую приносят, Но благодарность приношу... *НАР АБ903 (I,294)*; Ах, бессмертье мое растопчи, – Я огонь для тебя сберегу. Робко пламя церковной свечи У зауртени бледной зажгу. (...) Над тобой – как с. – я тиха, Пред тобой – как цветок – я нежна. Жду тебя, моего жениха, Всё невеста – и вечно жена. *НАР АБ904 (I,315)*; Тогда – огромен бледным телом – Я красной медью зазвучу. И предо мною люди в белом Поставят бледную свечу. *АБ904 (II,42)*; Утро копошилось. Безнадёжно догорели свечи, Оплывший огарок маячил в оплывших глазах. За холодным окном дрожали женские плечи, Мужчина перед зеркалом расчесывал пробор в волосах. *АБ904 (II,139)*; Ты открывал окно. Туман Гасил свечу. Я был в ту ночь от счастья пьян, И я молчу. О, я не мог тебе помочь! Я пел мой стих... [обращ. к А. Белому] *АБ904 (II,313.3)*; Та, что нынче читала псалмы, – Та монахиня, верно, умрет. // Безначально свободная ширь, Слишком радостной вестью дыша, Подошла – и покрыла Псалтирь, И в страницах осталась душа. // Как с., догорала она, Вкруг лица улыбалась печаль. Долетали слова от окна, Но сквозила за окнами даль... *АБ905 (II,11)*; Рядом пал, всплеснув руками, И над ним сомкнулась рать. Кто-то бьется под ногами, Кто – не время вспоминать... // Только в памяти веселой Где-то вспыхнула с.. И прошли, стопой тяжелой Тело теплое топча... *АБ905 (II,59)*; Вот на тучах пожелтелых Отблеск матовой свечи. Пробежали в космах белых Черной ночи трубачи. *АБ905 (II,60)*; С тобою, мой свет, говорю... Пьяни, весели меня, боль! – Ты мне обещаешь зарю? Нет, с этой свечой догрю! *АБ905 (II,87)*; Глаза горят, как две свечи. О чем она токует звонко? Пойдем. Не то пронзят ребенка Безумных глаз твоих мечи. *АБ905 (II,166)*; И вот – в столовых и гостиных, Над грудой рюмок, дам, старух, Над скукой их обедов чинных – Свет электрический потух. // К чему-то вносят, ставят свечи, На лицах – желтые круги, Шипят пергаментные речи, С трудом шевелятся мозги. *АБ905 (II,180)*; Эта девушка узнала Чары легкие весны, Мгла весенняя сплетала Ей задумчивые сны. (...) Обняла девичьи плечи, Поднялась в колокола, Погасила в храме свечи, Осенила купола. // И за девушкой – далече В синих улицах – весна, Смолкли звоны, стихли речи, Кротко молится она... *АБ906 (II,121)*; Я слышу – старинные речи Проснулись глубоко на дне. Вон теплятся желтые свечи, Забытые в чьем-то окне. *АБ906 (II,198)*; Живым огнем развредило Нас рампы светлое кольцо, И музыка преобразила И обожгла твоё лицо. // И вот – опять сияют свечи, Душа одна, душа слепа... Твои блистательные плечи, Тобою пьяная толпа... *АБ906 (II,256)*; Маска! Откройся! (...) И горят миллионами свечи. Ты с другим в ослепительной паре Предо мною несешься – куда? О, все женщины помнят о встрече На вечернем троттуаре, Не забудут ее никогда. *АБ906 (II,326)*; Но даешь ты себя обнимать, И какие-то слушаешь речи! И смеяться ты можешь и можешь плясать, Затмевая бриллиантами свечи! Но ты можешь меня не узнать, И забыть о встрече! *ib.*; Горели свечи, теплый дождь чуть слышен Стекал с деревьев, наводя дремоту, *Куз906 (24.1)*; Мой друг уехал без прощанья,

Оставив мне картонный домик. (...) Что делать с тобою, странное подношение? Зажгу свечу за окнами из цветной бумаги. Не сулишь ли ты мне радости рожденье? Не близки ли короли-маги? *Куз906-07 (31.1)*; Свет двух свечей не гонит полумрака, Печаль моя – упорна и тупа. (...) Вот ужин, чай, холодная котлета, Ленивый спор домашних – я молчу; И совершив обрядность туалета, Скорей тушу унылую свечу. *Куз906-07 (32.2)*; Улыбнулся, вставши на пороге, Умерло мерцание свечи. Сквозь него я вижу пыль дороги И косые лунные лучи. *Ахм907-28 (347.1)*; Под ветром холодные плечи Твои обнимать так отрадно: Ты думаешь – нежная ласка, Я знаю – восторг мятежа! // И теплятся очи, как свечи Ночные, и слушаю жадно – Шевелится страшная сказка, И звездная дышит межа... *АБ907 (II,264)*; И, подходя ко всем иконам, Как строгий и смиренный брат, Творю поклон я за поклоном И за обрядами обряд. // И кто поймет, и кто узнает, Что ты сказала мне: молчи... Что воск души блаженной тает На яром пламени свечи... *АБ907 (II,283)*; Вспыхнет на ризах золото, Зажгутся свечи Желанной встречи – Вновь цело то, что расколото. // Снегом блистают здания. Провидя встречи, Я тепло свечи – Мудрого жду свидания. *Куз907 (50.1)*; Дверь закрыта, печи топятся, И горит, горит с.. Тайный друг ко мне торопится, Не свища и не крича. *Куз907 (51.1)*; Как отрадно, сбросив трепет, Чужа встречи, свечи жечь, Сквозь невнятный нежный лепет Слышать ангельскую речь. *Куз907 (52.2)*; Ты слышишь звуки сонаты И видишь свет свечей, А мне мерещатся латы И блеск похожих очей. *Куз907-08 (59.1)*; Пока свечи плывут И легкой живут, Пока дышит во сне резеда – Здесь ни мук, ни греха, ни стыда... *Анн908 (140)*; Опять у этой двери Оставила коня И пухом светлых перий Овеяла меня, И профиль прежней Мэри Горит на склоне дня. // Опять затепли свечи, Укрась мое жилье, Пусть будут те же речи Про вольное житье, Твои высокие плечи, Безумие мое! *АБ908 (III,165.1)*; Часовая стрелка близится к полночи. Светлою волною всколыхнулись свечи. Темною волною всколыхнулись думы. *АБ908 (III,170)*; У меня в душе чертог: свечи тают, ладан дышит, Ты – той горницы жилец: нам пристала взглядов мена. *Куз908 (131.1)*; Весь мир в плену: с любви свечой в деснице Вошел ты в тайный мой подвал, Искандер. *Куз908 (138.3)*; Все обойдя, по лестнице подвала Спустился он в неведомый подвал. Замок с дверей, на землю сбит, упал, И свет свечей чертой дрожашей круга Явил очам высокий пьедестал, – И отрок наг к нему привязан туго. *Куз908 (145.2)*; Стенал я, любил я, своей называл Ту, чья невинность в сказку вошла, (...) Но Крысолов верховный «крыса» вскрикнул И кинулся, лаем залившись, за «крысой» – И вот уже в лапах небога, И зыбятся свечи у гроба. *Хл[908] (50.4)*; Ты не мог смирить тоску свою, Победив наш смех, что ранит, жая. Догорев, как свечи у рояля, Всех светлей проснулся ты в раю. [о сыне Л.А. Тамбурер] *Цв908 (1,19)*; Подушка уже горяча С обеих сторон. Вот и вторая с. Гаснет, и крик ворон Становится все слышней. Я эту ночь не спала, Поздно думать о сне... *Ахм909 (21.1)*; Ведь грудь моя на поединке Не встретит шпаги жениха... // Ведь со свечой в тревоге давней Ее не ждет у двери мать... Ведь бедный муж за плотной ставней Ее не станет ревновать... *АБ909 (III,20)*; Я ее победил, наконец! Я завлек ее в мой дворец! // Три свечи в бесконечной дали. Мы в тяжелых коврах, в пыли. // И под смуглым огнем трех свеч Смуглый бархат открытых плеч, *АБ909 (III,57.2)*; Смутен вздох охладевших губ: // – Мой красавец, позор мой, бич... Ночь бросает свой мглистый клич, // Гаснут свечи, глаза, слова... – Ты мертва, наконец, мертва! *ib.*; Строен твой стан, как церковные свечи. Взор твой – мечами пронзающий взор. Дева, не жду ослепительной встречи – Дай, как монаху, взойти на костер! *АБ909 (III,101)*; В лоне площади пологой Пробивается трава. Месяц острый, крутогорий, Башни – свечи божества. // О, лукавая Сиена, Вся – колчан упругих стрел! *АБ909 (III,113)*; Твоя веселая нежность Смутила меня: К чему печальные речи, Когда глаза Горят, как свечи, Среди белого дня? *ОМ909 (268.1)*; О как отдастся первою гирляндой Свечам и вальсу россыпь синих бус, И так же глухо мальчик в шапке гранда, И так же глухо... *П909-20-е (1,589)*; Я найден у истоков щек, Я выброшен к истокам смеха. Высоко надо мной висок И свеч двоящееся эхо. *П909-20-е (1,605)*; Свечи в гостинной зажгут, Днем их мерцанье нежнее, Целый букет принесут Роз из оранжереи. *Ахм910 (33.2)*; Сжала тебя золотистым овалом Узкая, старая рама; Негр за тобой с голубым опалом, Стройная белая дама. // Тонки по-девичьи нежные плечи, Смотришь надменно-упрямо; Тускло мерцают высокие свечи, Слово в преддверии храма. *Ахм910 (305.3)*; В комнате моей живет красивая Медленная черная змея; (...) Только утром снова я, покорная, Таю, словно тонкая свеча... И тогда сползает лента черная С низко обнаженного плеча. *Ахм910 (306.3)*; Сгибали тело чудовища преемственные миги, То прядя кольцами, то телом коня, что встал, как с.. Касались земли нескромные вериги. // И пасть разинута была, точно для встречи меча. Но сеть звездами расположенных колочек Испугала меня, и я заплакал не крича. *Хл910 (65)*; Кто-то пред Девой затеплил свечу, (Ждет исцеленья ль больная?) Вот отчего я меж вами молчу: Вся я – иная. *НАР Цв910 (1,69)*; Солнечный? Лунный? Напрасная битва! Каждую искорку, сердце, лови! (...) Знаю одно лишь: погашенных в плаче Жалкая мне не заменит с.. Буду любить, не умея иначе – Оба луча! *Цв910 (1,87.1)*; Есть тихие дети. Дрема на плече У ласковой мамы им сладко и днем. Их слабые ручки не рвутся к свече, – Они не играют с огнем. *Цв910 (1,88)*; Им отдала при первой встрече Я чайные свое. Одна глядит, как тают свечи, Другая вся в капризной речи, А третьей так поникли плечи, Что плачешь за нее. [посв. сестрам Тургеневым] *Цв910 (1,98)*; Любви при первой встрече Отдайся и забудь. Уж на балконе свечи... Мой мальчик, добрый путь! *Цв910 (1,122.1)*;

Это песня последней встречи. Я взглянула на темный дом. Только в спальне горели свечи Равнодушно-желтым огнем. *Ахм911 (28.2)*; Ах, дверь не заперала я, Не зажигала свеч, Не знаешь, как, усталая, Я не решалась лечь. *Ахм911 (35.2)*; Жгу до зари на окошке свечу И ни о ком не тоскую, Но не хочу, не хочу, не хочу Знать, как целуют другую. *Ахм911 (38.1)*; Мурка, не ходи, там сыч На подушке вышит, Мурка серый, не мурлычь, Дедушка услышит. Няня, не горит с., И скребются мыши. Я боюсь того сыча, Для чего он вышит? *НАР Ахм[911] (46.2)*; Умолк простивший мне грехи. Лиловый сумрак гасит свечи, И темная эпитрахиль Накрывает голову и плечи. *Ахм911 (68.1)*; Опять затопил я печи И снова сию один, По-прежнему плачут свечи, Как в зиму былых годин. *Куз911 (99.2)*; Когда над полем зеленеет Стекланный вечер, след зари, И небо, бледное вдали, Вблизи задумчиво синее, Когда широкая зола Угасшего кострища Над входом в звездное кладбище Огня ворота возвела, – Тогда на белую свечу, Мчась по текучему лучу, Летит без воли мотылек. *Хл911-12 (74.3)*; В раю затепленным свечам Огни земли казались грубы. С безумной грустью розовые губы О них шептались по ночам. *Цв911 (1,166)*; Где-то свищут, где-то рыщут по кустам, Где-то пленнику приснились палачи, Там, в ночи, кого-то душат, там Зажигаются кому-то три свечи. *Цв911 (1,167.2)*; Всё таить, чтобы люди забыли, Как растаявший снег и свечу? Быть в грядущем лишь горсточкой пыли Под могильным крестом? Не хочу! *Цв911 (1,174.2)*; Рождество крылатый дух Озаряет небеса, Сводит праздник на леса, Чтоб от неба и земли Цветы встретиться могли, Чтоб меж небом и землей Загорелась лучиной, Чтоб от света малых свеч Длинный луч, как острый

меч, Сердце светом пронизал, Путь неложный указал. *АБ912 (III,368.2)*; Скачет хан на бела батыря, С губ бежит слона капучая. И не меч Евпатий вытянул, А с в руках затеплилась. *Ес912 (I,307.2)*; И думал я: витийствовать не надо. Мы не пророки, даже не предтечи, Не любим рая, не боимся ада, И в полдень матовый горим, как свечи. *ОМ912 (82)*; Как бронзовой золой жаровень, Жуками сыплет сонный сад. Со мной, с моей свечою вровень Миры расцветшие висят. *П912,28 (I,48)*; Блошанку дева с плеч спускает И тушит бледную свечу. И слабо дышит, засыпает, Доступна лунному лучу Золотокудрой головой И прочь простертою рукой Под изогнутой простыней. [о Марине Мнишек] *Хл912-13 (237)*; Плотно сомкнуты губы сухие, Жарко пламя трех тысяч свечей. Так лежала княжна Евдокия На душистой сапфирной парче. *Ахм913 (65.2)*; И при луне новорожденной Вновь зажигаю шесть свечей. *Энгрф.* [из Б.А.Садовского; ответ ему же] *Ахм913 (311.1)*; Знаю, что Вы поэт, Значит, товарищ мой. // Как хорошо, что есть В мире луна и шесть Вами зажженных свеч. // Думайте обо мне, Я живу в западне И боюсь неожиданных встреч. *ib.*; Только ладан твой синий и росный Просквозит мне порою иным... Нет, не старческий лик и не постылый Под московским платочком цветным! // Сквозь земные поклоны, да свечи, Ектеньи, ектеньи, ектеньи – Шопотливые, тихие речи, Запылавшие щеки твои... *АБ913 (III,268)*; Нежится простор, как дымогрудый филин, Дремлет круг пернатых и незрячих свеч. Не подняться дню в усилиях светилен, Покрывал крещенских ночи не совлечь. *П913 (I,436)*; Чердаки и кресты монгольфера Вырываются в брезжущий тент. // Их напутствуют знаком беспалым, Возвестившим пожар каланче, И прощаются дали с опалом На твоей догоревшей свече. [посв. С.П. Боброву] *П913 (I,442)*; Да, это надо так, чтоб скучились К свече преданья коридоров; Да, надо так, чтоб вместе мучились, Сам-третий с нами – ночи нор. *П913 (I,449)*; Как я люблю огонек папиросы В бархатной чаше аллей, (...) Неповторимое имя: Марина, Байрона и болеро, // Ладанки, карты, флаконы и свечи, Запах кочевий и шуб, Лживые, в душу идущие, речи Очаровательных губ. *Цв913 (I,187)*; Вербы – это весенняя таль, И чего-то нам светлого жаль, Значит – теплится где-то с., И молитва моя горяча, И целую тебя я в плеча. [обращ. к Л.А. Дельмату] *АБ914 (III,235)*; Отвечал ей сын напоследок: // «Ты не стой, не плачь на дороге, Зажигай свечу, молись богу. Соберу я Дон, вскручу вихорь, Полоноу царя, сниму лихо». *РП Ес914 (I,114)*; Как на старинной Богородице Вы приостановили взор. (...) Как руку Вы мою оставили, Сказав: «О, я ее хочу!» С какою бережностью вставили В подсвечник – желтую свечу... // – О, светская, с кольцом опаловым Рука! – О, вся моя напасть! – Как я икону обещала Вам Сегодня ночью же украсть! [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.2)*; О свободе небывалой Сладко думать у свечи. – Ты побудь со мной сначала, – Верность плакала в ночи, – *ОМ915 (104.1)*; Я не увижу знаменитой «Федры» В старинном многоярусном театре, С прокопченной высокой галереи, При свете оплавляющих свечей. *ОМ915 (106)*; Первый признак – странное веселье, (...) Только третий – самый настоящий: Если сердце замирает чаще И горят в туманном взоре свечи, Это значит вечер новой встречи... *Ахм916 (350.2)*; А в Угличе играют дети в бабки И пахнет хлеб, оставленный в печи. По улицам меня везут без шапки, И теплятся в часовне три свечи. // Не три свечи горели, а три встречи – Одну из них сам Бог благословил, Четвертой не бывать, а Рим далече – И никогда он Рима не любил. [обращ. к М.И. Цветаевой] *Аллюз. ОМ916 (110.1)*; Не фонари сияли нам, а свечи Александрийских стройных тополей. Вы сняли черный мех с груди своей И на мои переложили плечи. *ОМ916 (373.2)*; Нет. / Не зажгут. / Свечей не будет. / В море / железные чудища лезут. / А с этих чудищ / злые люди / ждут: / не блеснет ли у окон в глазе. *М916 (59)*; «(...) Огородитесь от выюги в стихах Шубой; от неба – свечою; трехгорной – От дуновенья надежд, влопыхах Двинутых ими на род непорочный». *РП П916,28 (I,61.1)*; Не видно ни зги, но затем в отдаленьи Движение: лакей со свечой в колпаке. *П916,28 (I,93)*; В экскурсию эту с свечою идут, Чтоб видели очи фиалок и крокусов, Как сомкнуты веки бредущего. Тут Вся соль – в освещенье безокого фокуса. *П916 (I,491.2)*; – Благословен плод чрева Твоего, Дева Милая! // Пошла странствовать По рукам – с.. Пошло странствовать По устам слово: – Богородице. // Светла, горяча Зажжена с.. *Цв916 (I,262)*; Марина! Димитрий! С миром, Мятехники, спите, милые. Над нежной гробницею ангельской За вас в соборе Архангельском Большая с. горит. [о Марине Мнишек и Лжедмитрий] *Цв916 (I,265.2)*; Ты озорство прикончи, Да засвети свечу, Чтобы с тобой ночью Не было – как хочу. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,269.2)*; Не запаливайте свечу Во церковной мгле. Вечной памяти не хочу На родной земле. *Цв916 (I,276.1)*; Вот опять окно, Где опять не спят. (...) Крик разлук и встреч – Ты, окно в ночи! Может – сотни свеч, Может – три свечи... (...) Помолись, дружок, за бессонный дом, За окно с огнем! *Цв916 (I,286.1)*; Шли от него лучи – Жаркие струны по снегу! Три восковых свечи – Солнцу-то! Светоносному! // О поглядите, как Веки ввалились темные! О поглядите, как Крылья его поломаны! [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,291.2)*; Счастье вопролоде? у закона в пасти! Без свечей, печей... О несчастье городское счастье Воровских ночей! *Цв916 (I,321.1)*; Я ль свечей не извожу по снятню? Третью полночь воев в подворотне Пес захожий. Коли душу отнял – Отними и тело, гость субботний! *Цв916 (I,327.2)*; Всех зовешь ты на пир, Тепля клич, как свечу, Прижимаешь к плечу Нецелованный мир. // Свят и мирен твой дар, Синь и песня в речах, И горит на плечах Необъемлемый шар!.. *Ес917 (I,276.1)*; Кто знает, может быть, не хватит мне свечи И среди бела дня останусь я в ночи, И, зернами дыща рассыпанного мака, На голову мою надену митру мрака, – // Как поздний патриарх в разрушенной Москве, *ОМ917 (303.1)*; Огородитесь от выюги в стихах Шубой; от ночи в поэме – свечою. Полным фужером – когда влопыхах Опомхмелается дух с переюю. [стих.-вар. 916,28 (I,61.1)] *П917 (I,452)*; Над свежевзрытой тишиной, Над вечной памятию лая Семь тысяч звезд за упокой, Как губы бледных свеч, плавают. [стих.-вар. 915,28 (I,98)] *П917 (I,465)*; Вон, наводя и не на воды жуть, Как на лампаду, подул он [ветер] на речку, Он и пионы, как сальные свечки, Силится полною грудью задуть. // И задувает. И в мрак погружаясь, Тускло хладенут и плещут подкладкой Листья осин. И, упав на площадку, Свечи с куртин зарываются в грязь. *П917 (I,489)*; [С е н - Ж ю с т:] (...) Этот день, что светит Кустам и зданьям на пути к моей Душе, как освещают путь в подвалы, Не вечно будет бурным фонарем, Бросающим все вещи в жар порядка, Но век пройдет, и этот теплый луч Как уголь почернеет, и в архивах Пытливость поднесет свечу к тому, Что нынче нас слепит, живит и греет, И то, что нынче ясность мудрца Потомству станет бредом сумасшедших. *РП П917 (I,520)*; Хаотическая гулкость безлюдья. Признаки рассвета на капителях колонн. Остальное – погружено во мрак. Широкий канцелярский стол посреди изразцовой площадки. На столе – свеча. (...) Авансцена. У стола со свечой С е н - Ж ю с т и М а к с и м и л и а н Р о б е с п ь е р. *Рем. П917 (I,524)*; Когда я был в парах токая Представлен ангелам тобой, И тени игл в ковры всекая, Сочельник тосковал рябой – // Плеща тоской, пылая током Текущих с потолка свечей, Свело одно мгновение ока Мне все мгновенье всех очей. *П917 (I,617.1)*; Покидают норы – Старухи, воры. Ведут разговоры. // Свечи горят. Сходит Дух На малых ребят, На полоумных старух. В полумраке, Нехотя, кое-как Бормочет дьяк. *Цв917 (I,342)*; Так, на

рассвете, Ставят свечи, Вынимают просфоры – Старухи, вору: За живот, за здравие Раба Божьего – Николая. *ib.*; С паперти под колокол гудящий Ты сходила в благовонье свеч. И не мог я, ласково дрожащий, Не коснуться рук твоих и плеч. *Ec918 (II,33.2)*; О звезды, звезды, Восковые тонкие свечи, Капающие красным воском На молитвенник зари, Склонитесь ниже! // Нагните пламя свое, Чтобы мог я, Привстав на цыпочки, Погасить его. *Ec918 (II,50)*; Молча ухает звездная звонница, Что ни лист, то с заре. Никого не впущу я в горницу, Никому не открою дверь. *Ec918-19 (II,79)*; Шум и чад и шторм взасос. Светло как днем. Их озаряет пена. От этой точки глаз нельзя отвлечь. Прибой на сфинкса не жалеет свеч И заменяет свежими мгновенно. *П918 (I,183.1)*; Мчались мысли, И прислушивался сфинкс к Сахаре. // Плыли свечи. И казалось, стынет Кровь колосса. Заплывали губы Голубой улыбкою пустыни. В час отлива ночь пошла на убыль. (...) Плыли свечи. Черновик «Пророка» Просыхал, и брезжил день на Ганге. *Алюз. П918 (I,186)*; Ночь не любит, когда глядят. // Не стоит со свечой во храме, Никому не жена, не дочь. Ночь ночует на твердом камне, Никого не целует ночь. *Цв918 (I,416.2)*; С. мелькает... Господин Загородил ему дорогу И, всматриваясь, молвит строго: «Вы – сын профессора?» – «Да, сын...» Тогда (уже с любезной миной): «Прошу вас. В пять он умер. Там...» *АВ919 (III,332.2)*; (С ним кто-то неотлучно рядом Глядел туда, где пламя свеч, Под веяньем неосторожным Склоняясь, озарит тревожно Лик желтый, туфли, уозсть плеч, – И, выпрямляясь, слабо чертит Другие тени на стене... А ночь стоит, стоит в окне...) *АВ919 (III,334)*; Сын окрестил отцовский лоб, Прочтя на нем печать скитальцев, Гонимых по миру судьбой... Поправил руки, образ, свечи, Взглянул на вскинутые плечи И вышел, молвив: «Бог с тобой». *ib.*; Душа прустит о небесах, Она нездешних нив жилища. Люблю, когда на деревьях Огонь зеленый шевелится. // То судья золотых стволов, Как свечи, теплятся пред тайной, И расцветают звезды слов На их листе первоначальной. *Ec919 (II,86)*; Рассвет расколыхнет свечу, Зажжет и пустит в цель стрижа. Напоминанием влечу: Да будет так же жизнь свежа! *П919 (I,210)*; И в ночной огнистой чаре, В общей тяге к небылицам Дико блещущие хари, Лица цвета кумача Отразились, как с., Среди тысячи зеркал, Где огонь, как смерть, плескал. *Хл919,21 (263)*; Догорит золотистым пламенем Из телесного воска с., И луны часы деревянным Прохрипят мой двенадцатый час. *Ec920 (II,97)*; И горят, горят в корзинах свечи, Слово голубе залетел в ковчег. На театре и на праздном вече Умирает человек. *ОМ920 (129)*; Что ж, гаси, пожалуй, наши свечи В черном бархате всемирной пустоты. Все поют блаженных жен крутые плечи, А ночного солнца не заметишь ты. *ОМ920 (132.2), (379), 908-25 (380)*; Я эту книгу, как бутылку в волны, Кидаю в вихрь войн. Пусть странствует она – свечой под праздник – Вот так: из длани в длань. *Цв920 (I,507.2)*; Поздний свет в ночи, да треньканье струн... То царевичев усердный шептун Три свечи зажег – да вниз головой, Да псалмы поет на лад плясовой. *Цв920 (III,190)*; – Шаги! – Матьер Божья, помоги! Оттого что эти чудные – шаги! Я свечу тебе в три пуда засвечу, Оттого что эти знаю – сапоги! // То не стон – Струнный звон. То не сон – Он. *ПП Цв920 (III,216)*; Берет Царь бочонок: «Налой вам святой! // В ковры-вам-подстилки Вину велю течь!» В персты по бутылке Сует вместо свеч. *Цв920 (III,238)*;

Путник милый, ты далече, Но с тобою говорю. В небесах зажглися свечи Провожающих зарю. *Ахм921 (155.2)*; Страх, во тьме перебирая вещи, Лунный луч наводит на топор. За стеною слышен стук зловещий – Что там, крысы, призрак или вор? // В душевной кухне плещется водою, Половицам шатком счет ведет, С глянцевиной черной бороною За окном чердачным промелькнет – // И притихнет. Как он зол и ловок, Спички спрятал и свечу задул. *Ахм921 (157.1)*; Теперь твой слух не ранит Неистовая речь, Теперь никто не станет Свечу до утра жечь. [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм921 (160.1)*; Покой твой убрал, Вымыт и выметен, С. горит, Стол накрыт, – Любящий, любовь и любимый – Святая Троица, Посети нас, И ветер безумной Федры Да обратится В Пятидесятницы вихрь вещей! *Куз921 (259)*; Внизу река шумела. Деревья заполняли свечами своих веток Пустой объем ущелья, и азбукой столетий толпились утесы. *Хл921 (148.1)*; – Прощай, мама, Потуши свечу у меня на столе. – Годок, унеси баракло. Готовься! Раз! Два! – Прощай, дурак! Спасибо За твой выстрел. *ПП Хл921 (317)*; Вон бог в углу – И на груди другой В терну колючем, Прикованный к доске, он сделан, Вытравлен Порохом синим на коже – Обычай морей. А тот свечою курит... Лучше нашей – восковая! *ПП ib.*; Не тот – высочайший, С усмешкою гордой: Кротчайший Георгий, Тишайший Георгий, // Горчайший – с. моих бдений – Георгий, Кротчайший – с глазами оленя – Георгий! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,41.2)*; Есть в дружбе счастье оголтелое И судорога буйных чувств – Огонь растапливает тело, Как стеариновую свечу. [обращ. к А.Б. Мариенгофу] *Ec922 (II,115)*; За шиворот! / Ткну в отчет Помгола. / Смотри! / Видишь – / за цифрой голый... // Ветер рванулся. / Рванулся и тише... / Снова снегами огрёб / тысяче-/ миллионно-крыший / волжских селений гроб. / Трубы – / гробовые свечи. [о голоде в Поволжье] *M922 (99)*; Косых картин, летящих ливмя С шоссе, задувшего свечу, С крокулов и стен срываться к рифме И падать в такт не отучу. *П922 (I,204)*; – Невемый! – На сале змеином, без свеч, Хлеб свадебный печь. В измену! – Руслom расставаний, не встреч Реке моей бечь. // – В свиданье! – А коли темна моя речь – Дом каменный с плеч! Над рвом расставаний, над воркотом встреч – Реки моей речь... [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,103.1)*; От тебя, палача, Книзу пламенем с.. Нашей мглы епанча – Счастье с лева плеча!.. [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,103.2)*; Попы ладаном оденут, Кадилами встречались. Куды кинусь? куды денусь? Ведь три – твоих свечечки! // Есть кто? – Чу! Задуло свечу. Отзо – вись! Две разом судачи И: С хрипом – с криком через пень-кол-колеи. *Цв922 (III,288)*; Глубже вдаль В плеча. Глаз не вскинет: С.. *Цв922 (III,327)*; Крыльев плеск Возле плеч. Воску треск. Жар от свеч. *ib.*; И вот я на мельнице... Ельник Осыпан свечьми светляков. От радости старый мельник Не может сказать двух слов: *Ec925 (III,182)*; Я снова на мельнице... Ельник Усыпан свечьми светляков. По-старому старый мельник Не может связать двух слов: *Ec925 (III,204)*; Произрастают звери, птицы, Цветы сосут земную грудь. Все, что свечой в субботу снится, Жы можешь в небо окупнуть. *Куз925 (303.1)*; В кабинет Ко мне вошел советник тайный Гете, Пожал мне руку и сказал: «Вас ждет Эрцгерцог на бостон. Кольцо и якорь». Закрыв окно, я потушил свечу. *Куз925 (304.2)*; Считай: рабочих шесть, А день седьмой, А день святой На то у Бога есть, Чтобы покой был долог. // Теперь гут нахт, тушите свечи До деловой, житейской встречи. *Куз925 (305.2)*; А хозяин – / липкий студень – / с мордой, / вспухшей на радость чирю, / у работницы / щупает груди: / «Кто понравится – / дочерью! / Двести дам / (если сотни мало), / грусть / стоню / навсегда с очей! / Будет / жизнь твоя – / Күни-Айланд, / луна-парк / в миллиард свечей». *ПП M925 (218)*; От тюрем – к брошюрам и бурям. О ночи! О вольные речи! И залпам навстречу – увечья Отвесные свечи! *П926-27 (I,309)*; Там город, – и ты посмотри, Как ночью горит он багрово. Он былью одной изнутри, Как плоскою, иллюминирован. (...) В него, как в картонный кремлек, Случайности вставлен огарок. // Он с гор разбросал фонари, Чтоб капать, в теплitsu, и плавить Историю, как

стеарин Какой-то свечи без заглавья. *П927 (I,232)*; Будет играть – свет свечной: С косточки – да – в ямочку. – Мама! Какой сон смешной! Сон-то какой! Мамочка! // С правой свечи – воск потек... Ямочки ре – беночка! – Будто за мной – красный бычок По зеленой траве гонится! *Ц6928 (III,145)*; Зрак, не спящий за нас. Зрак: три тысячи глаз Волчьих! целая печь! Свет – в три тысячи свеч // Брачных! Ну-с, что да где – как – на Красной звезде? Наставляй телескоп! (Перст, прожектора сноп.) *Ц6928,29-38 (III,164)*; Когда пылают веймарские свечи И моль трещит под колпачком чулочным, Мне хочется воздать немецкой речи За все, чем я обязан ей бессрочно. *ОМ930-37 (399.2)*; Окно не на две створки *alla breve*, Но шире, – на три: в ритме трех вторых. Окно и двор, и белые деревья, И снег, и ветки, – свечи пятерик. *П931 (I,395)*; А зато – меж талых Свеч, картежных сеч – Знаю – как стрясалось! От зеркал, от плеч // Голых, от бокалов Битых на полу – Знаю, как бежалось К голому столу! // В битву без злодейства: Самогó – с самим! – Пушкиным не бейте! Ибо бью вас – им! *Ц6931 (II,286)*; Увы, растаяла С. Молодчиков каленых, Что хаживали вполплеча В камзолчиках зеленых, Что пересиливали срам И чумную заразу И всевозможным господам Прислуживали сразу. *ОМ932-35 (187.2), 932 (398.2)*; В головах – свечами смертными Спаржа толстоногая. Полосатая десертная Скатерть вам – дорогою! // Табачку пыхнем гаванского Слева вам – и справа вам. Полотняная голландская Скатерть вам – да саваном! *Ц6933 (II,314)*; Уводили тебя на рассвете, За тобой, как на выносе, шла, В темной горнице плакали дети, У божицы с. оплыла. На губах твоих холод иконки. Смертный пот на челе... не забыть! – Буду я, как стрелецкие женки, Под кремлевскими башнями выть. *Ахм935 (P,351.2)*; Он [Данте] из ада ей послал проклятье И в раю не мог ее забыть, – Но босой, в рубахе покаянной, Со свечой зажженной не прошел По своей Флоренции желанной, Вероломной, низкой, долгожданной... *Ахм936 (182.3)*; Это – выжимки бессонниц, Это – свеч кривых нагар, Это – соген белых звонниц Первый утренний удар... [о стихах] *Ахм936-60 (193.2)*; От говора ключей, Сочащихся из скважин, Тускнеет блеск свечей, – Так этот воздух влажен. *П936 (II,19.2)*; Еловый бурелом, Обрыв тропы овечьей. Нас много за столом, Приборы, звезды, свечи. *П936 (II,20)*; Я зажгла заветные свечи, Чтобы этот светился вечер, И с тобой, ко мне не придешдши, Сорок первый встречаю год. *Ахм940-60 (277)*; *Спальня Героини. Горит восковая свеча. Над кроватью три портрета хозяйки дома в ролях. Рем. Ахм940-60 (283)*; Оплывают венчальные свечи, Под фатой «поцелуйные плечи», Храм гремит: «Голубица, гряди!» Горы пармских фиалок в апреле – И свиданье в Мальтийской Капелле, Как проклятье в твоей груди. *ib.*; Так у нас звонили в граде Китеже. Вот большие бьют у Егория, А меньшие с башни Благовещенской, Говорят они грозным голосом: – Ах, одна ты ушла от приступа, Стона нашего ты не слышала, Нашей горькой гибели не видела. Но светла с. негасимая За тебя у престола божьего. *Ахм940 (321.1)*;

И ты придешь под черной епанчю, С зеленоватой страшною свечюю, И не откроешь предо мной лица... Но мне недолго мучиться загадкой – Чья там рука под белою перчаткой И кто прислал ночного прищлеца. *Ахм942 (324.2)*; Мело, мело по всей земле Во все пределы. С. горела на столе, С. горела. *П946 (III,526)*; Метель лепила на стекле Кружки и стрелы. С. горела на столе, С. горела. *ib.*; С. горела на столе, С. горела. // На свечку дуло из угла, И жар соблазна Вздымал, как ангел, два крыла Крестообразно. // Мело весь месяц в феврале, И то и дело С. горела на столе, С. горела. *ib.*; Припомнился скат величавый В пустыне, и та крутизна, С которой всемирной державой Его соблазнял сатана. // И брачное пиршество в Кане, И чуду дивящийся стол, И море, котормым в тумане Он к лодке, как по суху, шел. // И сборище бедных в лагуче, И спуск со свечюю в подвал, Где вдруг она гасла в испуге, Когда воскременный вставал... *Аллюз. П949 (III,535)*;

Лучше кликну Чакону Баха, А за ней войдет человек... (...) Он ко мне во дворец Фонтанный Опоздает ночью туманной Новогоднее пить вино. И запомнит Крещенский вечер, Клен в окне, венчальные свечи И поэмы смертный полет... *Ахм956 (275.2)*; Так ночью, при свечах, взамен Бьлой наивности нехитрой, Свой сон записывал Шопен На черной выпилке поппитра. *П956 (II,104)*; Листья ивы средь дымки дождливой Вспыхнут живописью на стекле. // Я увижу за зеленой моклой Мироздания тайник изнутри, Как в цветные церковные стекла Смотрят свечи, святые, цари. *П956 (II,559)*; Снова свечи станут тускло-желты И залякты сном, Но смычок не спросит, как вошел ты В мой полночный дом. *Ахм963 (233.1)*; Я гашу те заветные свечи, Мой окончен волшебный вечер, – Палачи, самозванцы, предтечи И, увы, прокурорские речи, Все уходит – мне снишься ты – Доплясавший свое пред ковчегом, [возм., обращ. к Н.Н. Пунину] *Ахм963 (365.3)*

СВЕЧЕГАС [*устар.*; тот, кто тушит свечи после церковной службы] А там и рассвет занимался. До двух Несметного неба мигали богатства, Но вот петухи начинали пугаться Потемок и силились скрыть перепуг, Но в глотках рвались холостые фугасы, И страх фистулой голосил от потуг, И гасли стожары, и, как по заказу, С лицом пучеглазого свечегаса Показывался на опушке пастух. *П916,28 (I,103)*

СВЕЧЕНИЕ [*род. мн. свечений* *Анн909*; см. *тж* СВЕЧЕНЬЕ] Вы – гейши фонарных свечений, Пять роз, обрученных стеблю, Но нет у Киприды священной Не сказанных вами *люблю*. [о пальцах рук] *Анн909 (138)*; Так светят седины: Так древние главы семьи – Последнего сына, Последнейшего из семи – // В последние двери – Простертым свечением рук... (Я краске не верю! Здесь пурпур – последний из слуг!) // ...Уже и не светом: Каким-то свеченьем светясь... *Ц6922 (II,145.2)*; Нью-Йорк / до вечера тяжек / и душен, / забыл, / что тяжко ему / и высоко, / и только одни / домовьи души / встают / в прозрачном свечении о́кон. *М925 (228)*

СВЕЧЕНЬЕ [*вар. к* СВЕЧЕНИЕ] Казалось, не люблю, – молюсь И не целую, – мимо Не век, не час плывет моллюск, Свеченьем счастья тмимый. *П917 (I,169)*; Так светят седины: Так древние главы семьи – Последнего сына, Последнейшего из семи – // В последние двери – Простертым свечением рук... (...)...Уже и не светом: Каким-то свеченьем светясь... *Ц6922 (II,145.2)*

СВЕЧЕРЕТЬ [*разг.*] А в переулочках, чуть свечерело, Пиликают, согнувшись, музыканты, По двое и по трое, неумело, Невероятные свои варьянты. *ОМ920 (127)*

СВЕЧЕЧКА Мальчики да девочки Свечечки да вербочки Понесли домой. // Огонечки теплятся, Прохожие крестятся, И пахнет весной. *НАР АБ906 (II,95)*; Неплохой тебе сестрою Была: штаны платаны. Куды кинусь? куды скроюсь? Все горлышко – пятнами! // Попы ладаном оденут, Кадиллами встречными. Куды кинусь? куды денусь? Ведь три – твоих свечечки! // Есть кто? – Чу! Задуло свечу. *НАР Ц6922 (III,288)*

СВЕЧКА [*тж* в сочет.: царская с.] СВЕЧКА ГАСНЕТ *Загл. Анн900-е (71.2)*; Эх, заснуть бы спозаранья, Да страшат набеги сна, Как безумного желанья Тихий берег умиранья Захлестнувшая волна. С. гаснет. Ночь душна... *ib.*; СВЕЧКУ ВНЕСЛИ *Загл. Анн900-е (86.1)*; В медном подсвечнике сальная С. у няни плывет... *Анн900-е (146.2)*; Проснулся гостинник В страхе

превеликом, Бросился в покоец, Где пристал разбойник. Догорала с. У Спасова лика, Лежит сам разбойник, Лежит он, не дышит, Куз902 (150); На улице праздник, на улице свет, И свечки, и вербы встречают зарю. АБ903 (1,290); Сижу за ширмой. Здесь тепло. Здесь что-то есть. Не надо свечки. Глаза бездонны, как стекло. На ручке сморщенной – колечки. НАР АБ903 (1,294); Я поставлю медный крестик На зелену сосну, Прилеплю я желту свечку Ко тонкой ко ветке, – И начну я службу править, Птички заминят, И услышит ангел Божий Тайную молитву. Куз903 (151); Брожу один, забыт. И с. догорела, И маятник стучит. АБ906 (II,199); И люди опостытели немногим Лишь меньше, чем убитый мной комар. И свечкою давно озарено То место в книжке, где профессор скучный, Как ноющий комар, – поет мне в уши, Что женщина у нас угнетена И потому сходна судьбой с рабочим. АБ907 (II,334); Хорошо и тепло, Как зимой у печки. И березы стоят, Как большие свечки. Ec910 (1,55); Сидит он [поэт] в тесном чердаке, Огарок свечки режет взоры, А карандаш в его руке Ведет с ним тайно разговоры. Ec910-12 (1,70); «(...) Чем мне маме помочь? Отвечай же скорей!» «Я скажу: расцелуй ее в глазки! // А теперь ты беги (только свечку задуи И сложи аккуратно чулочки). И сильнее беги, и сильнее целуй! Будут, папа, летать ангелочки?» РП Цв910 (1,105.1); Я – веселый мальчик-бред. // Свечку желтую задую, – Будет розовый фонарь. Диадему золотую Я надену, словно царь. НАР Цв910 (1,110); В эту ночь он спать не лег, Все писал при свечке. Это видел в пеще Красный уголек. // Мальчик плакал и вздыхал О другом сердечке. Это в темной пещке Уголек слышал. // Все чужие... Бог далек... Не было б осечки! Гаснет, гаснет в пещке Красный уголек. Цв910 (1,136.1); Еще три дня. О, я прославлю Твой день, Архангел Михаил! В полтину свечку я поставлю, Чтоб он почаще приходил. Куз911 (104); [Ровесник Ломоносова:] Что? (Срывается со стороны игра в мяч. Мяч куда-то улетает.) Бурные игроки! [Игроки:] От силы сапога летит тот за облака. Но слабою овечкой глядит другой за свечкой. РП Хл911-13 (433.1); «Таёт царевна, как с., Руки сложила крестом, На золотое колечко Грустно глядит». – «А потом?» РП Цв911 (1,154.2); Вот задремала и с., Дремлет в графине вода. Два беспокойных сердечка, Шепот: «Уйдем!» – «А куда?» Цв911 (1,155.2); Ризу накрест обвязав, Свечку к палке привязав, Реет ангел невелик, Реет лесом, светлолик. В снежно-белой тишине От сосны порхнет к сосне, Тронет свечкою сучок – Треснет, вспыхнет огонек, Окружится, задрожит, Как по нитке, побежит Там и сям, и тут, и здесь... Зимний лес сияет весь! АБ912 (III,368.2); А вечером в Вербную субботу, Из церкви придя, я сестре сказала: «На тебе свечку мою и четки, Библию нашу дома оставляю. Через неделю настанет Пасха, И мне давно пора собираться, – Верно, царевич уже в дороге, Морем за мной он сюда придет». Ахм914 (265); Помирился я с мыслями слабыми, Хоть бы стать мне кустом у воды. Я хочу верить в лучшее с бабами, Тепля свечку вечерней звезды. Ec914 (1,147); А во флигеле покойник, Прям и сед, лежит на лавке, Как тому назад три года. Так же мыши книги точат, Так же влево пламя клонит Стеариновая с.. Ахм915 (103.2); Как в пулю сажают вторую пулю Или бьют на пари по свечке, Так этот раскат берегов и улиц Петром разряжен без осечки. П915 (1,68); Плакучий Харьковский уезд, Русалочки начесы лени, И ветел, и плетней, и звезд, Как сизых свечек шевеленье. П915,28 (1,98); Но воссиял неугасимый свет Тому три года в Вербную субботу. Мой голос оборвался и затих – С улыбкой предо мной стоял жених. // А за окном со свечками народ Неспешно шел. О, вечер богомольный! Ахм916 (133.1); Я по первому снегу бреду, В сердце ландыши вспыхнувших сил. Вечер синее свечкой звезду Над дорогой моей засветил. Ec917-18 (II,28); Ветер горланил протяжно и властно: Степь! Я забыл в обладании гласной, Как соглают с губой губу. // Вон, навода и не на воды жуль, Как на лампаду, подул он на речку, Он и пионы, как сальные свечки, Силится полною грудью задуть. П917 (1,489); И тихо под шепот речки, Прибрежному эху в подол, Каплями незримой свечки Капают песня с гор: Ec918 (II,43); Сядь ты ко мне на крыльечко, Тихо склонись ко плечу. Синюю звездочку свечкой Я пред тобой засвечу. Ec918 (II,56.2); Серебристая дорога, Ты зовешь меня куда? Свечкой чисточетверговой Над тобой горит звезда. Ec918 (II,61); Треск цехинов, смех проезжих, Трепет свечки нагоревшей. Не бренча стряхает полночь Блестки с шали надоевшей. Куз920 (222); Любовь. – Старо. Грызу перо. Темно, – а свечку лень зажечь. Цв920 (1,512.2); Язычком оближется: От губ – дымок, Только что близости – Опять шумок: // Как от свечки воск дает В церкви ночной. – Речь великопостная, Шумок свечной. // Ему – капли воску две Из Божьих сот, А нам, значит, слезки две – Из разных вод. Цв920 (III,247); Мамка Летая Как зимою по воду пойдет да ведра возьмет – Великомученица ровно ходит святая! В черной шубе прозрачною стала, да темны глаза. Свечкою тает и тает. Лишь глаза ее светят как звезды, Если выйдет зимою на воздух. РП Хл921 (296); Проморгал до свету, – Серей свечки сальной. Тихие советы В баринской спальне. Цв922 (III,327); Зверела реакция. / Интеллигентчики / ушли от всего / и всё изгадили. / Заперлись дома, / достали свечки, / ладан курят – / богоискатели. Ирон. М924 (482); – Кхе-кхе-кхе... – Кхи-кхи-кхи... // – Бургомистра-то Грета! – Не того! Не того! – Третью ночь сидит до свету! – Каково? Каково? // – Свечку жжет... – Век свой жжет... – Счастья ждет... – В гроб пойдет... РП Цв925 (III,61); Недавно этой просекой лесной Прошелся дождь, как землемер и метчик. Лист ландыша отяжелен блесной, Вода забила в уши царских свечек. [царская с. – травянистое растение «скорюк высокий (густоцветковый)»; здесь (в стих. с назв. «Любка»), возм., о любках (ночных фиалках)] П927 (1,243); Лист ландыша со сплюсненной блесной. Тугие капли в сонных рыльцах свечек. [стих.-вар.] П928 (1,547); Твоим нежным ногам по стеклу босиком, По стеклу босиком, да кровавым песком. // Ну, а мне за тебя черной свечкой гореть, Черной свечкой гореть да молиться не сметь. [обращ. к М.С. Петровых] ОМ934 (210); Огнем садовых ламп Тицян Табидзе обдан. (...) Свой непомерный дар Едва, как свечку, тепля, Он – пира перегар В рассветном сером пепле. П936 (II,20); Улицы зимней синий испуг. Время пред третьими петухами. И возникающий в форточной раме Дух сквозняка, задувающий пламя, С. за свечкой явственно вслух: Фук. Фук. Фук. Фук. П941 (II,31); Только в примерке звезды и флаги, И в бонбоньерки не клали малаги. Свечки не свечки, даже они Штифтики грима, а не огни. [о новогодней елке] П941 (II,33); Когда закрыта дверь, и заколочан дом Воздушной веткой голубых глициний, И в чашке глиняной холодной вода, И полотнца снег, и с. восковая Горит, как в детстве, мотыльков сзывая, Грохочет тишина, моих не слыша слов, Ахм944 (1,207.2); Деревья смотрят нагишом В церковные решетки. (...) Колелется земли уклад: Они хоронят Бога. // И видят свет у царских врат, И черный плат, и свечек ряд, Заплаканные лица – И вдруг навстречу крестный ход Выходит с плашаницей, И две березы у ворот Должны посторониться. П946 (III,512); На свечку дуло из угла, И жар соблазна Вздыхал, как ангел, два крыла Крестообразно. // Мело весь месяц в феврале, И то и дело Свеча горела на столе, Свеча горела. П946 (III,526); И странным виденьем грядущей поры Вставало вдали все пришедшее после. (...) Все елки на свете, все сны детворы. // Весь трепет затепленных свечек, все цепи, Все великолепье цветной мишуры... П947 (III,530); У Бориса и Глеба Свет, и служба идет. // Лбы молящихся, ризы И старух шущуны Свечек пламенем снизу Слабо

озарены. П957 (II,112); Взбив свой волосы клубом, Елка напыжилась барыней В нескольких юбках раструбом. // Лица становятся каменной, Дрожь пробегает по свечкам, Струйки зажженного пламени Губы сжимают сердечком. П959 (II,126.1)

[-СВЕЧКА] см. БЕРЁЗА-СВЕЧКА, СЕРДЦЕ-СВЕЧКА

СВЕЧНОЙ [см. тж СВЕЧНЫЙ] Опять шумок: // Как от свечки воск дает В церкви ночной. – Речь великопостная, Шумок с.. // Ему – капли воску две Из Божьих сот, А нам, значит, слезки две – Из разных вод. Цв920 (III,247); Будет играть – свет с.: С косточки – да – в ямочку. – Мама! Какой сон смешной! Сон-то какой! Мамочка! // С правой свечи – воск потек... Ямочки ре – беночка! Цв928 (III,145)

СВЕЧНЫЙ [устар.; вар. к СВЕЧНОЙ] Он зайдет и к тебе и, развинчен, Станет с. натек колупать И зевнет и припомнит, что нынче Можно снять с гиацинтов колпак. П918 (I,215.1)

СВЕШЕННЫЙ Озябли пташки малые, Голодные, усталые, И жмутся поплотней. А вьюга с ревом бешеным Стучит по ставням свешенным И злится все сильней. Ес910 (I,57)

СВЕШИВАТЬСЯ Наутро отпускным курсантом Полкомнаты заслонено. В рубашке с первомайским бантом Он свешивается в окно. П941 (II,151)

СВЕЯВ Сентябрьский вихрь, листья с березы с., Кричит и мечется среди ветвей, А город [Новгород] помнит о судьбе своей: Здесь Марфа правила и правил Аракчеев. Ахм914 (99.2)

СВЕЯТЬ [дуновением сбросить, снести откуда-л.] Когда случилось петь Офелии, – А жить так мало оставалось, – Всю сушь души взмело и свеяло, Как в бурю стебли с сеновала. Аллюз. П917 (I,133)

СВЕЯТЬСЯ Девятый удар, Десятый размах. <...> Да с двенадцатым, с последним – в самый вал Как сорвется-оторвется пламень ал. // (Барин как взарится!) На-земь как светится! Да как ударится Красною девицей! Цв922 (III,303)

СВИВ Дым / голубой / из двустволки ноздрей / колечком / единым / с., / первым / шел / в алмазной заре / свиной король – / Свифт. М925 (181)

СВИВАТЬ [тж в сочет.: с. себе гнездо] Люблю его, когда, сердит Он поле ржи задернет флёром Иль нежным лётom бороздит Волну по розовым озерам; // Когда грозит он кораблю И паруса свивает в жгутья; [о ветре] Анн900-е (62.2); Мечты печальные Вокруг меня свивают тихий рой; Печаль с надеждой руки соплетают И лебедями медленно летают. Куз908-09 (86.3); Анна плакала в пустыне: «Ах, не знать мне благостыни! Люди, звери, мошка, птица, – Все вокруг нас веселится, Мне же, бедной, никогда Не с. себе гнезда. // О, неплодная утроба! Кто проводит к двери гроба? <...>» РП Куз909 (154); Родился я с песнями в травном одеяле. Зори меня вешние в радугу свивали. // Вырос я до зрелости, внук купальской ночи, Сутемень колдовная счастье мне пророчит. Ес912 (I,84); Испугом схвачена, влекома В водоворот... Как эта комната знакома! И всё навек пройдет? // И, в ужасе, несвязно шепчет... И, скрыв лицо, Пугливых рук свивает крепче Певучее кольцо... АБ914 (III,56.2); А степь под пологом зеленым Кадит черемуховый дым И за долинами по склонам Свивает полымя над ним. Ес915-16 (I,202); Ты шел бестрепетно, свободный гражданин, Куда вела тебя Психея. // И если для других восторженный народ Венки свивает золотые, – Благословить тебя в далекий ад сойдут Стопами легкими Россия. ОМ917 (302); Глядит задумчивая дева На чешую волшебных рыб. // То в упоении зверином Свивают алые хвосты, То выплывут аквамаринoм, Легки, прозрачны и просты. Куз922 (239.2)

СВИВАТЬСЯ По улицам метель метет, Свивается, шатается. Мне кто-то руку подает И кто-то улыбается. АБ907 (II,277); До утра перебирая страстных четок сладкий ряд, На груди моей лежи, томной негой полоненный! Змеи рук моих горячих сетью крепкой заплету, Как свиваются ужи, томной негой полоненный. Куз908 (133.2); И я свирел в свою свирель, И мир хотел в свою хотеть. Мне послушные свивались звезды в плавный кружеток. Я свирел в свою свирель, выполняя мира рок. Хл908 (41.2); Кадила темь, и вечер тощий Свивался в огненной резьбе, Я проводил тебя до рощи, К твоей родительской избе. Ес916 (I,214); Эфир дрожащий, что роса, Повис воронкою воздушной, И ангельские голоса В душе свиваются послушной. Куз921 (230.1); Каждый спуск и подъем что-то чуял, Каждый столб вспоминал про разбой, И, все тулово вытянув, буйвол Голым дьяволом плыл под арбой. // А вдали, где как змеи на яйцах, Тучи в кольца свивались, – грозней, Чем былые набегии ногайцев, Стлались цепи китайских теней. П931 (I,408)

СВИВАЮЩИЙ О, запах пламенный духов! О, шелестящий миг! О, речи магов и волхвов! Пергамент желтых книг! // Ты, безымянная! Волхва Неведома дочь! Ты нашептала мне слова, Свивающие ночь. АБ906 (II,181)

СВИВАЯ С легким треском рассыпался веер, – Ах, что значит – не пить и не есть! Но в глазах, обращенных на север, Мне холодному – жгучая весть... // И над мигом с. покровы, Вся окутана звездами вьюг, Уплываешь ты в сумрак снеговой, Мой от века загаданный друг. АБ905 (II,81); И лихорадочный больной, тоской распятый, Худыми пальцами с. тонкий жгут, Сжимает свой платок, как талисман крылатый, И с отвращением глядит на круг минут... ОМ913 (293.2); От Ваших губ не отрывая глаз, Полусмеясь, с. пальцы в узел, Стояла я, как маленькая Муза, Невинная – как самый поздний час... И ветер дул и лестница вилась. [посв. Ю.А. Завадскому] Цв918 (I,450); О боже, боже, эта глубь – Твой голубой живот. Златое солнышко, как пуп, Глядит в Каспийский рот. // Крючками звезд с. в нить Лучи, ты ловишь нас И вершами бросаешь дни В зрачки озерных глаз. Ес919 (II,80)

СВИВАЯСЬ Бывает час в преддверьи сна, Когда беседа умолкает, Нас тянет сердца глубина, А голос собственный пугает, // И в нарастающей тени Через отворенные окна, Как жерла, светятся одни, С., рыжие волокна. Анн900-е (58.2); К чему дышать? На жестких камнях пляшет Большой удав, с. и клубясь; Качается, и тело опояшет, И падает, внезапно утомясь. ОМ910 (280); Отрок вечный, Эрос, Эрос, Лет божественный высок! <...> В вешний час уединенья, Гость весенний, заиграй. По сердцам, едва касаясь, Ты летишь, летишь, летишь! И с., развиваясь, Голубую взрежешь тишь. Куз920 (230.2)

СВИВШИСЬ Счастье его, что в нем меньше стыда, В шею ей лезла его борода. С. с ним в жгучее пляски кольцо, Брызнула смехом она мне в лицо. Ес915 (I,172); С пустых лощин ползет дугою тощей Сырой туман, курчаво с. в мох, И вечер, свесившись над речкою, полощет Водю белой пальцы синих ног. Ес916 (I,224)

СВИДАНИЕ [тж в сочет.: до свидания; см. тж СВИДАНИЕ] В небе, в траве и в воде Слышно ночное шептание, Тихо несетс везде: «Милый, приходи на свидание...» РП АБ898 (I,395.1); Суеверье рождает желания, И в туманном и чистом везде Чует сердце блаженство свидания, Бледный месяц блесит на воде... АБ899 (I,29); И поздно, и темно, Покину без желаний

Бунтующий весельем божий дом. Окончу светлый путь, не буду ждать свиданий, Как шел туда, – и выйду, незнаком. *АБ901 (I,95)*; Я жду призыва, ищу ответа, Немеет небо, земля в молчании, За желтой нивой – далёко где-то – На миг проснулось мое воззванье. // Из отголосков далекой речи, С ночного неба, с полей дремотных, Всё мнется тайны грядущей встречи, Свиданий ясных, но мимолетных. *АБ901 (I,108)*; В младые сумерки твои И пламенной и лъстивой тенью Войдут мечтания мои. // Неотвратимы и могучи, И без свиданий, и без встреч, Они тебя из душевной тучи Живою молнией будут жечь. *АБ901 (I,353.2)*; Дни свиданий, дни раздумий Стерегут в тиши... Ждать ли пламенных безумий Молодой души? *АБ902 (I,164)*; Ищи разгадку ожиданий В снегах зимы, в цветах весны, В часы разлук, в часы свиданий Изведай сердца глубины... *АБ902 (I,492.2)*; [В т о р о й г о л о с:] Нет предела земному познанию, Гладь земная видна далеко... Нынче тягостно было с., Завтра – снова светло и легко. *РП АБ902 (I,502)*; Что же? В последнем пылинки Ярче и громче обман! Если не будет свидания, – Пусть пролетит ураган! *АБ902 (I,503)*; Безответное чуждым не скажется, Я открою рекущим: аминь. Только избранным пояс развяжется, Окружающий чресла богинь. // Я открою ушедшим в познание, Опаленным в горниле огня, Кто придет на ночное С. На исходе четвертого дня. *АБ903 (I,531.2)*; И краток путь средь долгой ночи, Друзья, близка ночная твердь! И даже рифмы нет короче Глухой, крылатой рифмы: *смерть*. // И есть ланит живая алость, Печаль свиданий и разлук... Но есть паденье, и усталость, И торжество предсмертных мук. *АБ907 (II,128)*; Снегом блистают здания. Провидя встречи, Я тепло свечи – Мудрого жду свидания. *Күз907 (50.1)*; Часть к части, он стремится к вещам с неведомой еще силой – Так узник на с. стремится навстречу милрой! *Хл909 (189)*; Первый раз пришел ты на рассвете, На лицо опущено забрало, Ноги пыльны от святых скитаний, – Но ушел один ты в край свиданий; Сердце, вслед стремясь, затрепетало И любовь узнало по примете. [обращ. к В.Г. Князеву] *Күз910 (91.2)*; [Ж р е ц:] Где прадеды в свидании Надменно почивали, Там пленники изгнания Сегодня ночевали. Священным дубровам Ущерблена честь. Законом суровым Да будет им Месть. *РП Хл911-12 (202.2)*; Пусть на земле увядание, Над колыбелькою крест! Мальчик ушел на с. С самою нежной из звезд. [посв. С.Я. Эфрону] *Цө911 (I,157.1)*; Оттого, что стали рядом Мы в блаженный миг чудес, В миг, когда над Летним садом Месяц розовый воскрес, – // Мне не надо ожиданий У постылого окна И томительных свиданий. Вся любовь утолена. *Ахм913 (72.2)*; Ширится круг твоего мне огня, Ты, и не глядя, глядишь на меня! // Пеплом подернутый бурный костер – Твой не глядящий, скользящий твой взор! // Нет! Не смирит эту черную кровь Даже – с., даже – любовью! *АБ914 (III,54.1)*; Мертвый мой муж приходит Любовные письма читать. // В шкапулке резного дуба Он помнит тайный замок, (...) Сверяет часы свиданий И подписей смутный узор. Разве мало ему страданий, Что вынес он до сих пор? *Ахм916 (351.2)*; Струятся небеса сиянием, Эфир мерцает легким сном, Как перед сладостным свиданием, Когда уж видишь отчий дом. *Күз916 (163.2)*; Сочинил же какой-то бездельник, Что бывает любовь на земле. // И от лениости или со скуки Все поверили, так и живут: Ждут свиданий, боятся разлуки И любовные песни поют. *Ахм917 (116.2)*; Прелестное создание! Сплети-ка мне веревочку Да сядь – по старой памяти – К девчонке на кровать. // – До дальнего свидания! – Доколь опять научимся Получше, чем в головочку Мальчишек целовать. [обращ. к А.С. Ерофееву] *Цө919 (I,498.2)*; Они зернистыми руками К ногам суровым опускались, И плоско мертвыми глазами Былых таинственных свиданий Смотрели каменные бабы. *Хл920 (275)*; О девушка, души косой Убийцу юности в часы свидания За то, что девою босой Ты у него молила подаяния. *Хл920,21 (281)*; Хотели вы не расплескать Свидания морей беседы говорливой Серебряные капли, Нечаянные речи В ладонях донести, – Росой летя на крыльях цапли, – Ту синеву залива, что проволокой путей далече Искала слуха шуму бурь И взвизгов ласточек полету, И судей отыскать для вкуса ласточек гнезда морского. *Хл922 (363)*; О, не превышение ли полномочий Орфей, нисходящий в Аид? // Для тех, отрешивших последние звенья Земного... На ложе из цок Сложившим великую ложь лицемерья, Внутрь зрячим – с. нож. *РП Цө923 (II,183)*; Ветер в полы! Мимо школы! Целым цирком – мимо кирки. // Кем ни разу не ласкан Да без просьбы таскан – До свидания, классный! До свидания, пастор! // Не напишем и не пиши! – Малыши! *РП Цө925 (III,100)*; ПИСЬМО К ЛЮБИМОЙ МОЛЧАНОВА, БРОШЕННОЙ ИМ, КАК О ТОМ СООБЩАЕТСЯ В N 219 «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ» В СТИХЕ ПО ИМЕНИ «СВИДАНИЕ» *Загл. М927 (314)*; СВИДАНИЕ *Загл. П949 (III,528)*

СВИДАНИЕ [(в, на, о) свиданья Анн900-е (116), АБ903, П917; *тж* в сочет.: до свиданья; *вар.* к СВИДАНИЕ] Ужель живут еще свиданья, И счастье может унести? *В час равнодушного свиданья Мы вспомним грустное прости...* [из стих. «Прощай» Я.П. Полонского] *Цит. АБ898 (I,13)*; Не призывай. И без призыва Приду во храм. Склонюсь главою молчаливо К твоим ногам. // И буду слушать приказанья И робко ждать. Ловить мгновенные свиданья И вновь желать. *АБ899 (I,30)*; Скажи мне, ночь, когда же вновь Вернутся радостные муки? Когда душа поймет любовь, Свиданья счастье, гнет разлуки? *АБ899 (I,409.2)*; Темна и сумрачна была Июля ночь. Я ждал свиданья. Аллея длинная вела Туда, к ее благоуханью... *АБ899 (I,427.2)*; Ночью безгласной лелеял мечтанья. Звезды смотрели мне в очи, – Только я сердцем почуял свиданья, Жаждал, искал, добивался свиданья В шопоте девственной ночи... *АБ899 (I,439.2)*; И желтый шелк ковров, и грубые следы, И понятая ложь последнего свиданья, И парков черные, бездонные пруды, Давно готовые для спелого свиданья... *Анн900-е (62.1)*; Я ночи знал. Мечта и труд Их наполняли трепетаньем, – Туда, к надлунным очертаньям, Бывало, мысль они зовут. // Томя и нежа ожиданьем, Они, бывало, промелькнут, Как цепи розовых минут Между запиской и свиданьем. *Анн900-е (72.3)*; Да нет же! Вы спокойны... Лишь у губ Змеится что-то бледное... Я глуп... С. здесь назначено другому... Всё понял я теперь: испуг, истому И влажный блеск тайных вами глаз». *Анн900-е (99.2)*; Флаг линияло-зеленый, Пара белые взрывы, И трубы отдаленной Без отзыва призывы. // И эмблема разлуки В обманувшем свиданьи – Кондуктор однорукий У часов в ожиданьи... *Анн900-е (116)*; О тусклость мертвого заката, Неслышной жизни маята, Роса цветов без аромата, Ночей бессонных духота. // Чего-чего, канун свиданья, От нас надменно ты не брал, Томим горячкой ожиданья, Каких я благ не презирал? *Анн900-е (179.1)*; Опять там каверзный вопросик Спускали с плеч, не вороша. И всё там было – злобность мосек И пустодушье чинуша. // Но лжи и лести отдал дань я. Бьет пять часов – пора домой; И наг, и тесен угол мой... Но до свиданья, до свиданья! *Анн900-е (196.2)*; Они расстались без печали, (...) Но неутешно тосковали И снова встретились они. (...) Но были новые свиданья Так безмятежно холодны; Их не согрел огонь желанья, Ни говор плачущей струны. *АБ900 (I,455.2)*;

Нет, хоть в конце тревожного скитанья Найду пути, и не вздохну о дне! Не омрачить заветного свиданья Тому, кто *здесь* вздыхает обо мне. *АБ901 (I,115)*; Недосказанной речи тревогу Хороню до свиданья в ночи. Окна терема – все на дорогу, Вижу слабое пламя свечи. (...) Но несказанной речи тревогу До свиданья в ночи – не уйму. Слабый пламень глядит на дорогу, Яркий

пламень дрожит в терему. *АБ901 (I,481.2)*; Зимний ветер играет терновником, Задувает в окне свечу. Ты ушла на с. с любовником. Я один. Я прошу. Я молчу. *АБ902 (I,266)*; Только здесь и дышать, у подножья могил, Где когда-то я нежные песни сложил О свиданьи, быть может, с Тобой... *АБ903 (I,274)*; Прозрачная тучка. Жемчужный узор. Там было с.. Там был разговор... // И к утру лишь бледной рукой отперлась, И розовой зорькой душа занялась. *АБ903 (I,290)*; Мы не напрасно вместе, вместе, И бродим, бродим меж людьми, Друг другу верны – до свиданья Перед последними дверьми. *АБ903 (I,537.2)*; Всё закатное небо – в дреме, Удлиняются долгие тени, И на розовой гаснет корме Уплывающий кормщик весенний... // Вот – мы с ним уплываем во тьму, И корабль исчезает летучий... Вот и кормщик – звездою падучей – До свиданья!.. летит за корму... *АБ905 (II,73)*; Ах, покидаю я тебя, моя радость, / и долго, долго тебя не увижу! / Разную красоту я увижу, / в разные глаза насмотрюся, / разные губы целовать буду, / разным кудрям дам свои ласки, / и разные имена я шептать буду / в ожиданьи свиданий в разных рощах. / Все я увижу, но не тебя! *Куз905-08 (81)*; Или сад был одно мечтанье Лунной ночи, лунной ночи мая? Или сам я лишь тень немая? Иль и ты лишь мое страданье, Дорогая, Оттого, что нам нет свиданья Лунной ночью, лунной ночью мая... *Анн906 (95)*; НЕ ПРИШЕЛ НА СВИДАНИЕ Загл. *АБ906 (II,209)*; Замиранье, обниманье, Рук змейстых завиванье И искусный трепет ног... И искусное лобзанье, Легкость близкого свиданья И прощанье чрез порог. *Куз906 (22.2)*; Ах, звуков Моцарта светлы лобзанья, Как дали Рафаэлева «Парнаса», Но мысли не прогнать им, что свиданья Я не имел с четвертого уж часа. *Куз906 (24.1)*; Звуки призыва томительного ловит лунна. Время свиданья назначенного пропел петух. Лёта стремительного исполнен дух. *Куз907-08 (58.1)*; Если б сказали: «Лишен ты навеки свиданья», – Вынес бы эту разлуку, любовь укрепив, – Послушный. *Куз907-08 (61.1)*; Сердце бедное, опять узнало жар ты! Успокою я тебя, раскину карты. Оправдались плохо наши ожидания: Ни беседы, ни дороги, ни свиданья, И повернут к нам спиной король червонный, Не достать его никак стезей законной. *Куз907 (118.1)*; Сплю, и ты встаешь мечтаньем, Наяву все ты же в сердце. Истомлен я ожиданьем: Скоро ласкостным свиданьем Заплет знакомо дверца И прерву твой сон лобзаньем. *Куз908 (117.2)*; Месяц высокий над городом лег, Грезил старые зданья... Голос ваш был безучастно-далек: – «Хочется спать. До свиданья». [обращ. к П.И. Юркевичу] *ПП Цев908 (I,13.2)*; Не вешних дней мы ждем с тобою, А ждем осенних, ясных дней, Когда опять с. с ней Нас свяжет радостью тройною. *Куз909 (113.2)*; Здесь не надо свиданья. Мы встретимся там, Где на правду я правдой отвечу; Каждый вечер по лёгким и зыбким мостам Мы выходим друг другу навстречу. *Цев910 (I,82)*; Сильнее гул, как будто выше – зданья, В последний раз колеблется вагон, В последний раз... Мы едем... До свиданья, Мой зимний сон! *Цев910 (I,83)*; Веселый мотылек На край чертополоха Задумчиво прилег. Летит его подруга Из радуги и блеска, Два шелковые круга, Из кружева нарезка, И юных два желанья, Поднявшихся столбом, Сошлись на с. И тонут в голубом. *Хл911-12 (214)*; «Я не обещаю и не обольщаю. Но, юноша, заключите свои самые пылкие желанья В самую ужасную темницу: Пока я не московская царица, Я говорю вам: до свиданья!» *ПП [о Марине Мнишек и Самозванце] Хл[912-13] (237)*; И непохожа на полет Походка медленная эта, Как будто под ногами плот, А не квадратики паркета. // А бледный рот слегка разжат, Неровно трудное дыханье, И на груди моей дрожат Цветы небывшего свиданья. *Ахм913 (134.2)*; Как мальчик, шаркнула, поклон Отвешивает... «До свиданья...» И звякнул о браслет жетон (Какое-то воспоминанье)... *ПП АБ913 (III,207)*; Жрицами божественной бессмыслицы Назвала нас дивная судьба, Но я точно знаю – нам зачислится Бедня у позорного столба, // И с. с тем, кто издевается, И любовь к тому, кто не позвал... [посв. В.С. Срезневской] *Ахм916 (352.2)*; Где бабушкиных роб шуршанье, Где мелкий дребезг нежных шпор И на глазах у всех с., Другим невнятный разговор? *Куз916 (171)*; Иль на палубе в ненастье, В мех закутавшись пушистый, Слушать, как стучит машина, И не думать ни о чем, Но, предчувствуя с. С тем, кто стал моей звездой, От соленых брызг и ветра С каждым часом молодеть. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (124)*; Отбившийся сел на руль мотылек... Как день свиданья от нас далек! Тень Палатина! // Ветром запах резеды принесло. В розовых брызгах мое весло. О, Фаустина! *Куз917-18 (216.1)*; Увидят тень орешника На каменном фундаменте? Узнают день, сгоревший С восхода на свиданья? *ПП17 (I,156.1)*; О место свиданья малины с грозой, Где, в тучи рогами лишайника тычась, Горят, одуряя наш мозг молодой, Лиловые топи угасших язычеств! *ПП17 (I,207)*; Я скажу до свиданья стихам, моя мания, Я назначил вам встречу со мною в романе. Как всегда, далеки от пародий, Мы окажемся рядом в природе. *ПП17 (I,224.1)*; Руку на сердце кладу – не бьется. Так легко без счастья, без страданья! – Так прошло – что у людей зовется – На миру – любовное с.. *Цев919 (I,459.1)*;

Крылато сбивчивое лепетанье, Почти невысказанное «люблю». Какое же влюбленное с. С такими вечерами я сравню! *Куз921 (237.2)*; И девушек лицо у бога, Но только бородатое. (...) Ты синеглазка деревень, Полей и сел, С кудрявою бородкой – Вот ты кто. Девица! Хочешь, Подарю духи? А ты назначишь День свиданья, И я приду с цветами Утонченный и бритый, Томный. *ПП Хл921 (317)*; Он вымолвил слово, страшное слово, Он вымолвил слово. И это слово, о, братья, «Пожар!» – Ты пьян? – Нет, пьяны мы. – До свиданья на том свете. *ПП ib.*; Участок – великая вещь! Это – место свиданья Меня и государства. Государство напоминает, Что оно все еще существует! *Хл922 (177.1)*; Пуще чем женщина В час свиданья! Лавроиссеченный, Красной рванью Исполсованный В кровь – Снег. [о Москве] *Цев922 (II,82)*; В измену! – Руслон расставаний, не встреч Реке моей бечь. // – В с.! – А коли темна моя речь – Дом каменный с плеч! Над рвом расставаний, над воркотом встреч – Реки моей речь... [посв. И.Г. Эренбургу] *Цев922 (II,103.1)*; В сласть и в страданье – Дай – через руку! Прощай – в с.! Здравствуй – в разлуку! *Цев922 (II,109)*; На назначенное с. Опоздаю. Весну в придачу Захвативши – приду седая. Ты его высоко назначил! *Цев923 (II,202.1)*; Мне пора обратно ехать в Русь. // До свиданья, пери, до свиданья. Пусть не смог я двери отпереть, Ты дала красивое страданье, Про тебя на родине мне петь. До свиданья, пери, до свиданья. *Ес925 (III,22)*; До свиданья, друг мой, до свиданья. Милый мой, ты у меня в груди. Предназначенное расставанье Обещает встречу впереди. // До свиданья, друг мой, без руки и слова, Не грусти и не печаль бровей, – В этой жизни умирать не ново, Но и жить, конечно, не новей. *Ес925 (III,138)*; В окошко зорю мирозданья Пронзает школьникам петух. О, первых почек клейкий дух, О, раннее в росе с.! *Куз925 (303.1)*; Но вот он раз застал ее. Их встречи Пошли частить. Вне дней. Когда не след. Он стал ходить: в ненастье; чуть расцветши; Во сне; в часы, которых в списках нет. // Отказов не предвиделось в приеме. Свиданья назначались: в шуме птиц; В кистях дождя; в черемухе и в громе; Везде, где жизнь и двум не разойтись. *ПП25-31 (I,358)*; Свиданья учащались. С каждым новым Они клялись, что примутся за ум, И сложатся, и не проронят слова, Пока не сплавят весь шурум-бурум. *ib.*; Молодые кавалеры Коротают вечера. // Приглашенья и издания На веленовой бумаге, От поклонников признанья, Путешествия, моря,

Легкомысленной отваги Мимолетные свиданья, – И сверканья резвой влаги Разливаются в моря... *Куз926 (296)*; Вижу: к морю купаться ведут лошадей, Но не знаю заливу названья. У конюших бока золотые, как рай, И, играя, кричат пароходу: «Прощай!» Да и я не скажу «до свиданья». *Куз926 (299.2)*; – До свиданья! До знакомства! Свидимся – не знаю, но – споемся. С мне-самой неведомой землею – С целым морем, Райнер, с целой мною! [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Все вырастет, Не ладь, не строй. Под вывеской Сказать – какой? // Взаимности Лесная глушь Гостиница С. Душ. (<...> Коридор сей создан Мной (*не поэт* – спроста!), Чтобы дать время мозгу Распределить места, // Ибо с. – местность, Роспись – подсчет – чертеж – Слов, не всегда уместных, Жестов, погрешных сплошь. *Цв926 (III,114)*; Себя / до последнего стука в груди, / как на с., / простаивая, / прислушиваясь: / любовь загудит – / человеческая, / простая. / Ураган, / огонь, / вода / подступают в ропоте. / Кто / сумеет / совладать? / Можете? / – Попробуйте... *M928 (351)*; Страстнее свиданья, Светлее заутрени... От вала – и дале – От хутора к хутору – // Ржаным изобильем, Пшеничным дождем – Где пальцем водили – Ногами пройдем! *Цв928,29-38 (III,166)*;

Уже безумие крылом Души закрыло половину, (<...> И не позволит ничего Оно мне унести с собою, Как ни упрашивай его И как ни докучай мольбою: // Ни сына страшные глаза – Окаменелое страданье, – Ни день, когда пришла гроза, Ни час неожиданного свиданья, *Ахм940 (181.2)*, ср. *Ахм940 (P,355.2)*; Чистейшего звука Высокая власть, Как будто разлука Натешилась властью. Знакомые зданья Из смерти глядят – И будет с. Печальной стократ Всего, что когда-то Случилось со мной... За новой утратой Иду я домой. *Ахм940 (271.2)*; Оплывают венчалные свечи, Под фатой «поцелуйные плечи», Храм гремит: «Голубица, гряди!» Горы пармских фиалок в апреле – И с. в Мальтийской Капелле, Как проклятье в твоей груди. *Ахм940-60 (283)*; «...ты пьян, И все равно пора нах хауз...» Состарившийся Дон-Жуан И вновь помолодевший Фауст Столкнулись у моих дверей – Из кабака и со свиданья!.. Иль это было лишь ветвей Под черным ветром колыханье, Зеленой магией лучей, Как ядом, залитых, и все же – На двух знакомых мне людей До отвращения похожих? *Ахм943 (210.1)*; Увы! лирический поэт Обязан быть мужчиной, Иначе все пойдет вверх дном До часа расставанья – И сад – не сад, и дом – не дом, С. – не с.. *Ахм962 (338.1)*; Нет, ни в шахматы, ни в теннис... То, во что с тобой играют, Называют по-другому, Если нужно называть... // Ни разлукой, ни свиданьем, Ни беседой, ни молчаньем... И от этого немного Холодеет кровь твоя. *Ахм965 (371.1)*

СВИДАНИЦЕ [*разг.; тж* в сочет.: до свиданья] «(<...>) Чтоб выхмелил весь сонный хмель – День за море. Гусяр – в постель. // От мух рединою накрой, – Вот будет наш приказ второй. // Вставал чтоб правою ногой, Чтоб мылся холодной водой, // И – весла в ручки! – в добрый час! Вот будет третий наш приказ. // Да чтоб струночек не рвал – поминаньца, Да чтоб первым приплывал – на с.!» *РП Цв920 (III,197)*; Потягивается, подрагивает, Перстами уста потрагивает... Напрасно! И не оглянется! Твое за сто верст – с.! *Цв920 (III,227)*; И не оглянется Жизнь крутобровая! Здесь нет свиданья! Здесь только проводы, // Здесь слишком спутаны Концы ремней... Здесь нету утрени Тебе – моей. [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,101)*; Проводи меня, Маруся, До ворот. // Прощай, пташечка Моя вспугнута! (Она петельку – Да на пуговку). // Сон несбытошный, До свиданья! (А уж ниточка Селом тянется). *РП Цв922 (III,285)*

СВИДЕТЕЛЬ [*тж* в сочет.: брать в свидетели кого-л.] На консультации вчера здесь Смерть была И дверь после себя оставила открытой. Давно с календаря не обрывались дни, Но тикают еще часы его с комода, А из угла глядит, с. агоний С рожком для синих губ подушка кислорода. *Анн900-е (56.1)*; Но не желай свидетелям безмолвным До чар весны сберечь свой синий плен... Ты не мечта, ты будешь только тлен Раскованным и громозвучным волнам. *Анн900-е (114.1)*; Пусть одинок, но радостен мой век, В уничтожение влюбленный. Да, я, как ни один великий человек, С. гибели вселенной. *АБ900 (1,51)*; Вводится Девица в храм по ступеням. // В митре рогатой седой иерей Деву встречает, подняв свои руки, Бренный с. нетленной поруки, В митре рогатой седой иерей. *Куз909 (155)*; Тогда живая и быстроглазая ракушка была его с., Ныне – уже умерший, но, как и раньше, зоркий камень, Цветы обступили его, как учителя дети, Его – взиравшего веками. *Хл909 (56.3)*; Сколько светлых возможностей, милый, и сколько смятений! Было больше их в сердце, чем в небе сияющих звезд... Но во имя твое я без слез – мне свидетели тени – Поднимаю свой крест. *Цв910 (1,121.1)*; Народ, свой ужас величающий, Пучины рев и звук серчающий, И звезды – тихие свидетели Гробницы зла и добродетели. *РП Хл912 (219)*; В старинном дереве свичадо, Дар князя польского Сапеги, Невест-прабабушек отрада, С. ласк усталой неги, Залогов быстроглазых ребятишек, – Кого ты не было услада, Кого не заключало в свои бреги! Пред ним стоит Марина Мнишек. *Хл912-13 (237)*; Уж самозванец мнит себя с державой, Красясь в призрачной милоти. «(<...>) Пускай гудят колокола, Когда [девические] грезы Станут военные дела. Сему с. провиденье!» *РП ib.*; Когда невзначай в воскресенье Он душу свою потерял, В сыскное не шел отделеенье, Свидетелей он не искал. (<...>) Тарачил сочувственно с крыши Глазищи обмызанный кот. // Ты думаешь, тоже с.? Так он и ответит тебе! В такой же гульбе Его добродетель! *АБ913 (III,49)*; Как! И я, верх неги, Я, оскорбленный за людей, что они такие, Я, вскормленный лучшими зорями России, Я, повитой лучшими свистами птиц, – Свидетели: вы, лебеди, дрозды и журавли! – Во сне провлекший свои дни, Я тоже возьму ружье (оно большое и глупое, Тяжелее почерка) И буду шагать по дороге, Отбивая в сутки 365.317 ударов – ровно. *Хл915-19-22 (456.1)*; Рассудок? Но он – как луна для лунатика. Мы в дружбе, но я не его сосуд. // Ведь ночи играть садятся в шахматы Со мной на лунном паркетном полу, Акацией пахнет, и окна распахнуты, И страсть, как с., седеет в углу. *П916,28 (1,107)*, *916 (1,493)*; Горе! / Не дайте зверю! / Гад, гад, гад! / Проснитесь! / Слушай, орел, – / с. единственный, – / я верю (гибель – залогом), / верю: / спустится витязь / таинственный, / он же меня спасет. *РП Куз917 (207.2)*; Ужасный! – Капнет и вслушается, Все он ли один на свете Мнет ветку в окне, как кружевце, Или есть с.. *П917 (1,113)*; Ни звука. И нет соглядатаев. В пустынности удостоверюсь, Берется за старое – скатывается По кровле, за желоб и через. // К губам поднесу и прислушаюсь, Все я ли один на свете, – Готовый навзрыд при случае, – Или есть с.. *ib.*; [В и л а:] Беру в свидетели потомство И отдаленную звезду, С злодеем порвано знакомство, На помощь девушке бегу. *РП Хл919,21 (258)*; И пусть конина продается, И пусть насмешливо смеется С досок московских переулков Кривая конская головка, Клянусь кониной, мне сдается, Что я немышь, а мышеловка. Клянусь ею, ты с., Что будет сорванною с петель, И попереж желанья бога, Застава к алому чертогу, *Хл920 (275)*; О ветер, ветер, верный мой с., До милых донеси, Что еженощно я во сне свершаю Путь – с Севера на Юг. *Цв920 (1,507.2)*; Нет! Нет! Свидетели – высокие деревья! Студеною волною покрыв себя И холода живого узнав язык и разум, Другого мира, ледян[ого] тела, Наш юноша поет: *Хл921 (148.1)*; Выше, солнце! / Будешь с. – / скорей / разлаживай траур у рта. / В ногу / взрослым / вступают дети – / тра-та-та-та-та / та-та-та-та. [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (519)*; Я хоч, / чтобы, с этой /

книгой побыв, / из квартирного / мира / шел опять / на плечах / пулеметной пальбы, / как штыком, / строкой / просверкав. / Чтоб из книги, / через радость глаз, / от свидетеля / счастливого, – / в мускулы / усталые / лилась / строящая / и бунтующая сила. *M927 (524)*; Все писцы внезапно встrepенулись, Перья приготовили, бумагу; Из дверей свидетелей выводят, Четверых подводят под присягу. *Куз928 (317)*; ПЕРВЫЙ СВИДЕТЕЛЬ (Слепорожденный) *Загл. Куз928 (319)*; ВТОРОЙ СВИДЕТЕЛЬ (Хозяйка) *Загл. Куз928 (320)*; ТРЕТИЙ СВИДЕТЕЛЬ (Шкет) *Загл. Куз928 (322)*; ЧЕТВЕРТЫЙ СВИДЕТЕЛЬ (Сыщик) *Загл. Куз928 (323)*; А надо мной спокойный и двурогий Стоит свидетель... о, туда, туда, По древней подкапризовой дороге, Где лебеди и мертвая вода. *Ахм936 (177.1)*; Этот воздух пусть будет свидетелем, Дальнобойное сердце его, И в землянках всеядный и деятельный Океан без окна – вещество... *ОМ937 (241.2), (419), (421), (423), (426), ср. (417), (418.1), (418.2)*; До чего эти звезды изветливы! Все им нужно глядеть – для чего? В осужденье судьи и свидетеля, В океан без окна, вещество. *ib., (421)*; Глазами Сталина раздвинута гора И вдаль прищурилась равнина. (...) И шестикратно я в сознаныи берегу, С медленного труда, борьбы и жатвы, Его огромный путь – через тайгу И ленинский октябрь – до выполненной клятвы. *ОМ937 (311), (434)*; Ты неотступен, как совесть, Как воздух, всегда со мною, Зачем же зовешь к ответу? Свидетелей знаю твоих: То Павловского вокзала Раскаленный музыкой купол И водопад белогривый У Баболовского дворца. *Ахм940 (184)*; Так под кровлей Фонтанного Дома, (...) Я аукался с дальним эхом, Неуместным смущая смехом Непробудную сонь вещей, Где, с. всего на свете, На закате и на рассвете Смотрит в комнату старый клен И, предвидя нашу разлуку, Мне иссохшую черную руку, Как за помощью, тянет он. *Ахм940-60 (296)*; Мы время по часам заметили И кверху поползли по склону. Вот и обрыв. Мы без свидетелей У края вражьей обороны. *П943 (II,57), 940-е (II,547)*; Но тикают часы, весна сменяет Одна другую, розовеет небо, Меняются названья городов, И нет уже свидетелей событий, И не с кем плакать, не с кем вспоминать. *Ахм945 (257)*; Вкусили смерть свидетели Христовы, И сплетницы-старухи, и солдаты, И прокуратор Рима – все прошли. *Ахм[945] (329.1)*; [*Говорит он:*] (...) Что мы делали с тобою Там, совсем в последнем слое снов, Кажется, я был твоим убийцей Или ты? Не помню ничего... Римлянином, скифом, византийцем Был свидетелем я срама твоего. *РП Ахм964 (374.2)*

СВИДЕТЕЛЬСТВО – Тому с. языческий сенат – Сии дела не умирают! – Он раскурил чубук и запахнул халат, А рядом в шахматы играют. *ОМ917 (115)*; Необъяснимый отпечаток Привычности его преследовал. // Где мог он видеть этот ежик Домов с бездонными проломами? Свидетельства былых бомбежек Казались сказочно знакомыми. *П944 (II,68)*; Досточтимые письма мужские! Нет меж вами такого письма, Где свидетельства мысли сухие Не выказывали бы ума. *П959 (II,129)*

СВИДЕТЕЛЬСТВОВАТЬ Историк, сочиняя труд, Над нашей рознью улыбнется. // Он скажет: В пропасти времен Есть изысканья и приметы... Дралися сонмища племен, Зато не ссорились поэты. // Свидетельствует Вещий знак: Поэт поэту Есть кунак. [обращ. к поэтам Грузии] *Ес924 (II,207)*; **СВИДЕТЕЛЬСТВУЮ** *Загл. M926 (209)*

СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЙ В сапогах – почти что водолаза: Пехотинца, чище ж говоря: // В сапогах великого похода, На донбассовских, небось, гвоздях. (...) Так вот в этих – про его Рольс-Ройсы Говорок еще не приутих – Мертвый пионерам крикнут: Стройся! В сапогах – *свидетельствующих*. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,274)*

СВИДЕТЬСЯ [*разг.*] Ненужно жертвой в аллею Падут, умирая, листья... // – Судьба нас сводила слепая: Бог знает, мы свидимся ль там... Но знаешь?.. Не смейся, ступая Весною по мертвым листьям! *Анн903 (152.2)*; Елисейские Поля: ты да я. (...) Вот и свиделись! – А воздух каков! – Есть же страны без мешков и штыков! [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,467.1)*; Событие на Темзе, ты вензель в коре Влюбленных гор, ты – ледником прорытое тире. Ты зиждешь столб, история, и в передвижке дней Я свижусь с днем, в который свижусь с ней. *П926 (I,545)*; – До свиданья! До знакомства! Свидимся – не знаю, но – споемся. С мне-самой неведомой землею – С целым морем, Райнер, с целой мною! [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Вооруженный зреньем узких ос, Сосущих ось земную, ось земную, Я чую всё, с чем с. пришлось, И вспоминаю наизусть и все. *ОМ937 (239.2)*

СВИНЕЦ Но люблю я тебя и за слабость мою, За горькую долю и силу твою. // Что огнем сожжено и свинцом залито – Того разорвать не посмеет никто! [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ906 (II,102)*; Я перед ней, как дикий зверь... Стучит зевающая дверь, – // И, словно в бездну, в лоно ночи Вступаем мы... Подъем наш крут... И бред. И мрак. Сияют очи. На плечи волосы текут Волной свинца – чернее мрака... О, ночь мучительного брака!.. *АБ907 (II,269)*; И коль как встарь, с окраиной подпалин Границы нет вечернему свинцу. Не ново ль то, как вечер опечален, Что век стиха пришел сейчас к концу. *П909-20-е (I,610)*; Наука-то больно проста: сначала «милоостивый государь», А потом свинцом возьми да и ударь. Да... А там, глядишь, и парни Несут кромсать в трупарню. *РП Хл909,11 (404)*; Но голубь их скитаний, хром, Отныне сломанным крылом Дрожит и бьется, узник пыли. Так тяжело падает на землю Свинцом пронзенный дикий гусь. Но в их сердцах устало внемлю Слова из книги общей: «Р у с ь». *Хл913 (250)*; Воет ветер леденящий, Пусто, тихо и темно. Наверху горит окно. Всё равно. // Как с., черна вода. В ней забвенне навсегда. *АБ914 (III,38.2)*; На крыльцо выхожу – слушаю, На свинце ворожу – плачу. Ночи душевные. Кушнские. Огоньки вдали, станция казачья. *Цв916 (I,260.2)*; Сентябрь составлял статью В извозчищем хозяйстве, Летал, носил и по чутью Предупреждал ненастье. // То, застя двор, водой с винцом Желтил песок и лужи, То с неба спринцевал свинцом Оконниц полукружья. *П917 (I,169)*; Смеркалось туг... Меж тем, с. к вагонным дверцам (Сиял апрельский день) – в дали, в чужих краях Навешивался вспех ганноверцем, ландверцем, Дышал локомотив. День пел, пчелой роясь. *П918 (I,620)*; А чернь старалась, как могла: Над гробом говорили речи; Цветками дама убрала Его приподнятые плечи; Потом на ребра гроба лег С. полоскою бесспорной (Чтоб он, воскреснув, встать не мог). *АБ919 (III,334)*; Мин победил. Он сам прочел Онегина железа и свинца В глухое ухо толп. Он сам взойдет на памятник. Через три в пятой дней Сделался снег ал. *РП Хл920-22 (491)*; Так из кухоньки – да в кухню: Кто-то, молот взявши в руки, Из стекла кует союзы, Из свинца кует разлуку. *Цв920 (III,216)*; Глаза-то всё шире, А змейка-то колет... // – Спи, свет, спи, соколики! – Уж руки как гири, // Уж ноги как гири, Лоб налит свинцом... Не пить ей в трактире Чайку с молодцом! *Цв920 (III,227)*; И, отступление заметив, Чугунным певчим Шереметев Махнул рукой, сказав: «Довольно Свинца крамольникам подпольным!» *РП Хл921 (150)*; [*Голоса с улиц:*] Разве вы От холода не влили Вдвоем в землянке? И от усталости не падали? Не спали, сытые, на теплой падали? Не спали на ходу, склонивши голову? Так лейте пули – вот с. и олово! *РП Хл921 (314.2)*; Полночные страны Пройду из конца и в конец. Где рот-его-рана, Очей синеватый с.? [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,297)*; Крепитесь! Кромешное Дрогнет созвездье. Не с моря, а с неба Ударит Веземдзе. // Глядите:

небесным Свинцом налитая, Грозна, тяжела Корабельная стая. // И нету конца ей, И нету земли... – О крылья мои, Журавли-корабли! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,47)*; Вешний ветер, шевьёт и грязца, И гвоздильных застав отголоски, И на утренней терке горца От зари, как от хренной полоски, Проступают отчетливо слезки. // Я креплюсь на перу у творца Терпкой каплей густого свинца. *П922 (I,218.2)*; Сухостями теку. // Тусклостями: ущербленных жил Скупостями, молодых сивилл Слепостями, головных истом Седостями: свинцом. *Цв922 (II,124.1)*; А снизу: / – Нет! / Ты враг наш столетний. / Один уж такой попался – / гусар! / Понохай порох, / с. пистолетный. / Рубаху враспашку! / Не праздный труса! – *M923 (443)*; Хлеще ливня, / грома бодрей, / бровь к брови, / ровненько, / со всех винтовок, / со всех батарей, / с каждого маузера и браунинга, / с сотни шагов, / с десяти, / с двух, / в упор – / за зарядом заряд. / Станут, чтоб перевести дух, / и снова свинцом сряют. / Конец ему! / В сердце с.! / Чтоб не было даже дрожи! / В конце концов – / всему конец. / Дрожи конец тоже. *M923 (444)*; Так счастья не ждут, Так ждут – конца: Солдатский салют И в грудь – свинца Три дольки. В глазах краснó. И только. И это – всё. *Цв923 (II,217.1)*; Девятое января. / Конец гапонщины. / Падаем, / царским свинцом косимы. / Бредня / о милости царской / прикончена / с бойней Мукденской. / с треском Цусимы. *M924 (482)*; Живьем, / по голову в землю, / закапывали нас банды Мамонтова. / В паровозных топках / сжигали нас японцы, / рот заливали свинцом и оловом, / отрекитесь! – ревели, / но из / горящих глоток / лишь три слова: / – Да здравствует коммунизм! – *M924 (502)*; – Любовь, это значит: жизнь. – Нет, иначе называлось // У древних... – Итак? – Лоскут Платка в кулаке, как рыба. – Так едемте? – Ваш маршрут? Яд, рельсы, с. – на выбор! // Смерть – и никаких устройств! – Жизнь! – Как полководец римский, Орлом озирая войск Остаток. – Тогда простимся. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,34)*; – Так я ухожу? – Насквозь Гляжу. Арлекин, за верность, Пьеретте своей – как кость Презреннейшее из первенств // Бросающий: честь конца, Жест занавеса. Реченье Последнее. Дюйм свинца В грудь: лучше бы, горячей бы // И – чище бы... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,36)*; Так просто можно жизнь покинуть эту, Бездумно и безбольно догореть, Но не дано Российскому поэту Такою светлой смертью умереть. Всего верней с. душе крылатой Небесные откроеет рубежи, Иль хрипый ужас лапою косматой Из сердца, как из губки, выжмет жизнь. [посв. памяти С.А. Есенина] *Ахм925 (320.1)*; Брали – скоро и брали – щедро: Взяли горы и взяли недра, Взяли уголь и взяли сталь, И с. у нас, и хрусталь. [о захвате Чехии фашистами] *Цв939 (II,359)*

[–СВИНЕЦ] см. ДОЖДЬ-СВИНЕЦ

СВИНЕЯ [нов.] Допотопный простор Свирепеет от пены и синет. Расторопный прибор Сатанеет От прорвы работ. Все расходится врозь И по-своему воеет и гибнет, И, с. от тины, По сваям по-своему бьет. *П925-26 (I,293)*

СВИНИНА Гения с Гаммельном – где же такт? Вкус? – не в родстве! не в тоне! Невразумительной есть ли факт, Чем соловей – в законе? // Брак – это за борт: засесть, залечь, Закись – тюфяк – свинина... Не небожителя слышу речь, Други, а мещанина! *РП Цв925 (III,92)*; С глазами плакальщицы – мать, И песенницы – дочь. // Глядит: не с неба ли с конем К нам перекочевал? Сей – за свиной? за пшеном – Сей? Ну и кашевар! *Цв928,29-38 (III,153)*

СВИНКА [заболевание – воспаление околушных желёз] В царстве моем – ни свинки, ни кори, Ни высших материй, ни средних историй, Ни расовой розни, ни Гусовой казни, Ни детских болезней, ни детских боязней: // Синь. Лето краснó. И – время – на всё. *РП Цв925 (III,100)*

СВИНОЙ – Эй, навозенные мухи, Псы-антихристы! Вызволяй, свиное ухо, Царя – хитростью! // – Всё макать пошли – да в нашу солонку! Все на нашу перешли на сторонку! *РП Цв920 (III,267)*; Дым / голубой / из двустовки ноздрей / колечком / единым / свив, / первым / шел / в алмазной заре / с. король – / Свифт. *M925 (181)*; За тучей / берегом / лежит / Америка. / Лежала, / лакала / кофе, / какао. / В лицо вам, / толще / свиных причуд, / круглей / ресторанных блюд, / из нищей / нашей / земли / кричу: / Я / землю / эту / люблю. *M927 (570)*

СВИНОПАС Жрала и жрала нас, белые кости, Стадом чугунных свиней, А вдали с., Пастух черного стада свиней, – Небо синее, тоже пьяная, Всадник на коне едет. *Хл921 (336)*; Холмы, равнины, степи! Вам нужны голубые цепи? Вам нужны синие оковы? Оне – в небесной вышине! Умей читать их клинопись В высоких небесах, Пророк, бродяга, с.! Калмык, татарин и русак! *Хл922 (363)*

СВИНОПОДОБНЫЙ Кулыт личности забрызган грязью, Но на сороковом году Кулыт зла и кулыт однообразья Еще по-прежнему в ходу. // И каждый день приносит тупо, Так что и вправду невтерпеж, Фотографические группы Одних свиноподобных рок. *П956 (II,558)*

[–СВИНСКИ] см. ПО-СВИНСКИ

СВИНСТВО Я заперся, но мой дверной засов Лишь удесятил слепую силу Друг друга обгонявших голосов. // Был разговор о свинстве мнимых сфинксов, О принципах и принцах, но весóm Был только темный призывок материнства В презренны, в ласке, в жалости, во всем. *П925-31 (I,369)*; В Лозовой освобождается диван. Сплю как мертвый от рассвета до рассвета. Просыпаюсь и спрошено за карман. Так и есть! Какое с.! Нет пакета. *РП П926 (I,564.2)*

СВИНЦОВ [кр. ф. прил. СВИНЦОВЫЙ] Волны тяжки и свинцовы, Кажет темным белый камень, И кует земле оковы По-забытый небом пламень. *Анн904 (167.2)*; У окуня ли екнут плавники, – Бездонный день – огромен и пунцов. Поднос Шелони – черен и с.. Не свесть концов и не поднять руки... // Лицо лазури пышет над лицом Недышащей любимицы реки. *П917 (I,163)*; И вот уж бережок, пузырьясь, Заколыхал камыш и ирис И набежала рябь с концов. Но неподернуто с. Посередине мрак лиловый. *П918 (I,185)*

СВИНЦОВНОЧИЕ [нов.] Темно с., / и дождик / толст, как жгут, / сидят / в грязи / рабочие, / сидят, / лучину жгут. / Сливеют / губы / с холода, / но губы / шепчут в лад: / «Через четыре / года / здесь / будет / город-сад!» *M929 (376)*

СВИНЦОВО-ТЯЖЕЛО [нов.] Парадом развернув / моих страниц войска, / я прохожу / по строчечному фронту. / Стихи стоят / с.-тяжело, / готовые и к смерти / и к бессмертной славе. / Поэмы замерли, / к жерлу прижав жерло / нацеленных / зияющих заглавий. *M929-30 (600)*

СВИНЦОВЫЙ Фиолетовый запад гнетет, Как пожатье десницы свинцовой. Мы летим неизменно вперед – Исполнители воли суровой. *АБ904 (II,38)*; Когда над рябью рек свинцовой, В сырой и серой высоте, Пред ликом родины суровой Я закачаюсь на кресте, – // Тогда – просторно и далеко Смотрю сквозь кровь предсмертных слез, И вижу: по реке широкой Ко мне плывет в челне Христос. *АБ907 (II,263.1)*; За ним, за ним! Туда, где нем он! На тот зеленый луг, за Неман! За Неман с. и серый!

За Неман, за Неман, кто верует! *Хл915-19-22 (457.2)*; Лес навис в свинцовых пасмах, Сед и пасмурен репейник, Он – в слезах, а ты – прекрасна, Вся как день, как нетерпенье! *П197 (I,143)*; Прощай, мой веселый поэт! Тебе приглянулась – соседка, А мне приглянулся – сосед. // Забита свинцовою крышкой Любовь – и свободны рабы. А помнишь: под мышкою – книжки, А помнишь: в корзинке – бобы... *Цв917 (I,363.1)*; А рябь! Как будто рыбакова С. грузик заскользил, Осунулся и лег на ил С непереимчивой ужимкой, С какою пальцу самолов Умеет намекнуть без слов: Вода, мол, вот и вся поимка. *П198 (I,185)*; С. полдень деревенский. Гром отступающих полков. Надменно-нежный и не женский Блаженный голос с облаков: // – Вперед на огненные муки! [о Жанне д'Арк] *Цв918 (I,413.2)*; Спиралями, мешкотно падает снег, Уже запирали, когда он, обрюзгший, Как сползший набрюшник, пошел в полусне Валить, засыпая уснувшую пустошь. // Оконце и зерна лиловой слюды В свинцовых ободьях. *П199 (I,181)*; Они проползали танками рвы, / выпятив пушек шеи, – / телами рвы заполняли вы, / по трупам перейдя перешеек. / Они / за окопами взрыли окоп, / хлестали свинцовой рекою, – / а вы / отобрали у них Перекоп / чуть не голой рукою. *М920-21 (90)*; Учебников нам скучен щебет, Что лебедь черный жил на юге, Но с альми крылами лебедь Летит из волн свинцовой вьюги. *Хл920,21 (281)*; Я знаю: в передничке пышном Я голубя Вам принесу. // Так: встану в дверях – и ни с места! Свинцовыми гириями – стыд. Но птице в переднике – тесно, И птица – сама полетит! *Цв920 (I,510.2)*; Раньше из Ганга священную воду В шурах овечьих верблюды носили, Чтоб брызнуть по водам свинцовым на Волге, реке дикарей. *Хл921 (143)*; Дворец с безумными глазами, Дворец свинцовыми устами, Похож на мертвца, Похож на Грозного-отца, Народ «любимый» целовал... *Хл921 (150)*; Священник! – Отсыпь свинцовых денег! В слуховом окне пулемет! – По черной лестнице – вперед! Пристав! – Чисто. Ты, белая повязка! – Салазки!! Лежат поленицей дров... Наколотили... кровь. *РП Хл921 (309)*; Это время кулачных боев Грудь народной и свинцовой пули. Слышите дикий, бешеный рев: Люди проснулись. *РП Хл921 (314.2)*; Свинцовые веки Смежила – не выдать! Свинцовые веки Смеженные – видят: // В сей нищенской жизни – Лишь час величавый! Из серого камня – гляди! – твоя слава. // О дряхлом удаве Презренных сердец – Лепечет, лепечет о славе юнец. *Цв921 (II,53.1)*; Мы стоя спим в густой ночи Под теплой шапкою овечьей. Обратно в крепь родник журчит Цепочкой, пеночкой и речью. Здесь пишет страх, здесь пишет сдвиг Свинцовой палочкой молочной, Здесь созревает черновик Учеников воды проточной. *ОМ923,37 (149), 923 (385), ср. 908-25 (382)*; Здесь толпы детские – событий попрошайки, Парижских воробьев испуганные стайки, Клевали наскоро крупу свинцовых крох – Фригийской бабушкой рассыпанный горох. *ОМ923 (151.1)*; Последний гвоздь Вбит. Винт, ибо гроб с... – Последнейшая из просьб. – Прошу. – Никогда ни слова // О нас... Никому из... ну... Последующих. (С носилок Так раненые – в весну!) – О том же и вас просила б. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,36)*; Спит ковыль. Равнина дорогая, И свинцовой свежести полны. Никакая родина другая Не вольт мне в грудь мою теплынь. *Ес925 (III,79)*; С. свод. Рассвет. Дворы в воде. Железных крыш авторитетный тезис. Но где ж тот дом, та дверь, то детство, где Однажды мир прорезывался, грезясь? *П925-31 (I,337.1)*; С. / лется / на нас / кипятком. / Одни мы – / и спрятаться негде. / «Янки / дудль / кипит об, / Янки дудль денди». [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *М927 (557)*; Ненастье, дымься, как обоз, Задерживается по знаку, // И месит шоссейный кисель, Готовое снова по взмаху Рвануться, осев до осей Свинцовою всей колымагой. *П927 (I,232)*; Двадцать четвертую драму Шекспира Пишет время бесстрастной рукой. Сами участники грозного пира, Лучше мы Гамлета, Цезаря, Лира Будем читать над свинцовой рекой; *Аллюз. Ахм940 (196.1)*; А дни все грозней и суровей. Любовью не тронуть сердец. Презрительно сдвинуты брови, И вот послесловье, конец. // Свинцовою тяжестью всею Легли на дворы небеса. Искали улики фарисеи, Юлия перед ним, как лиса. *Аллюз. П949 (III,535)*

[-СВИНЦОВЫЙ] см. СВИРЕПО-СВИНЦОВЫЙ

[-СВИНЬИ] см. СЛУХИ-СВИНЬИ

СВИНЬЯ И вот из-за домов, пьяна, В пустую комнату стучала Ненужно ранняя весна. // Она сера и неумыта, Она развратна до конца. Как свиньи тычтятся в корыто, Храпит у моего крыльца. *АБ907 (II,331.1)*; О, пугай, пугай! Пугай все, что видишь... Не отрекись принять тебя даже с солнцем, Похожим на свинью... Не испугаюсь просунутого пятачка его В колоду Души моей. *Ес918 (II,48)*; Я люблю родину. Я очень люблю родину! Хоть есть в ней грусти ивовая ржавь. Приятны мне свиней испачканные морды И в тишине ночной звенящий голос жаб. *Ес920 (II,101)*; Царь, залечивай Раны-немощи! Есть нам нечего, Пить нам не на што! Свиньям месиво – Вот обед наш весь! Гниль да с плесенью – Вот и век наш весь! *РП Цв920 (III,267)*; «(…) Бают, неволю снова Вернуть хотят господу? Барыня, да? Гляди, будет большая беда! Что говорить! Больше не будем с барскими свиньями есть из корыт!» *РП Хл921 (296)*; Кто? – Люди! А, бог на блюде! Подан. – Бог на брюхе! – С новым годом! Пли! Одною меньше мухой! Пли! Шашка сбоку! – К сроку С глазами борова С. в котле. *РП Хл921 (309)*; Пушки-обжоры Саженною глоткой, Бездонною бочкой, Глодали, Чавкая, Что им подано Мяса русского лавкой. Стадом чугунных свиней, Чугунными свиньями жрали нас Эти ядер выше травы скачки. Эти чугунные выскочки, Сладены войны, Хрустели костями. Жрали и жрали нас, белые кости, Стадом чугунных свиней, А вдали свинопас, Пастух черного стада свиней, – Небо синее, тоже пьяная, Всадник на коне едет. *Хл921 (336)*; Таким дрянным городишкой Очаков во плоти Встаёт, как смерть, притихши У шмидтовцев на пути. (…). Две крепости, два погоста Да горсточка халуп, Свиней и галок вдосталь И офицерский клуб. *П926-27 (I,329.2)*; «Пролетарий / туп жестоко – / дуб / дремучий / в блузной сини! / Он в искусстве / смыслит столько ж, / сколько / свиньи в апельсине. / Мужики – / большие дети. / Крестьянин / туп, как сука. (…).» / В этом духе / порешив, / шевелюры / взбивши куци, / нагоняет / барыши / всесоюзный / маг-халтурщик. [ср. соч.: как свинья в апельсинах (разбираться, смыслить)] *РП Ирон. М928 (333)*

СВИНЯЧИЙ [прост.; только в соч.: посылать к чертям свинячим] Посылаю к чертям свинячим / все доллары / всех держав. / Мне бы / кончить жизнь / в штанах, / в которых начал, / ничего / за век свой / не стяжав. *М925 (220)*

СВИРЕЛИТЬ [ср. у Вяч. Иванова: Едва видна Нечастых звезд мерцающая россыпь. Издалека *Свирелит жаба*. Чья-то в поле поступь – Легка, легка... («Ожидание», 1904–1908)] Лодка, привязанная слабо, Тихонько скрипит уключинами. Птицы улетели в гнезда. Одиноко свирелит жаба. Милыми глазами замученными Лиловеют звезды. *Куз920 (228)*

СВИРЕЛЬ Озера спят, – // Их гладь забвением в сердце дышит, И лишь свирели дальний глас Своей тоской безмолвие колышет... *АБ898 (I,396.1)*; Нежный! У ласковой речки Ты – голубой пастушок. Белые бродят овечки, Круто загнут посошок. // Ласковы желтые мели, Где голубеет вода. Голосу тихой свирели Грустно покорны стада. [посв. Ф. Смородскому] *АБ904 (II,45)*;

Я не забыл на пире хмельном Мою заветную с.. Пошлю мечту о запредельном В Его Святыню колыбель... *АБ904 (II,58)*; Ты в поля отошла без возврата. Да святится Имя Твое! Снова красные копы заката Протянули ко мне острие. // Лишь к твоей золотой свирели В черный день устами прильну. Если все мольбы отзвенели, Угнетенный, в поле усну. *АБ905 (II,7)*; Там – в синем раздолыи – мой голос пророчит Возвратить, опрокинуть весь мир на меня! Но, сверкнув на крыле пролетающей ночи, Томной свирелью вечернего дня Ускользнувшая нимфа хохочет. *АБ905 (II,23)*; Вертлявый бес верхушкой ели Проткнет небесный золотой, И долго будут петь свирели, И стадо звякать за рекой... *АБ906 (II,117)*; А она не слышит – Слышит – не глядит, Тихая – не дышит, Белая – молчит... // Уж не просит кушать... Ветер свищет в щель. Как мне любо слушать Вьюжную с.! *АБ906 (II,205)*; Задебренные лесом кручи: Когда-то там, на высоте, Рубили деды сруб горячий И пели о своем Христе. // Теперь пастуший кнут не свистнет, И песни не сплет с.. Лишь мох сырой с обрыва виснет, Как ведьмы сбитая кудель. *АБ907-14 (III,248)*; Горит высоко звезда рассветная Как око ясного востока, И одинокая поет далеко С. приветная. *Куз907 (48.1)*; Ведь только люди говорят, Что надо ждать и быть покорным... // А здесь – какая-то с. Поет надрывно, жалко, тонко: «Качай чужую колыбель, Ласкай немилуго ребенка...» *АБ908 (II,286)*; С. запела на мосту, И яблони в цвету. И ангел поднял в высоту Звезду зеленую одну, И стало дивно на мосту Смотреть в такую глубину, В такую высоту. // С. поет: взошла звезда, Пастух, гони стада... *АБ908 (III,158)*; Одна звезда тебе над колыбелью Цвела и над моей цвела весной. Два языка даны душе одной: Моя печаль поет твоей свирелью. Ты, как Челлини, жаден к рукоделью, Весну Тосканы сладко возродил. [посв. С.А. Ауслендеру] *Куз908 (125.1)*; И я свирел в свою с., И мир хотел в свою хотел. Мне послушные свивались звезды в плавный кружежок. Я свирел в свою с., выполняя мира рок. *Хл908 (41.2)*; [Печальный леший (с свирелью):] Нега Снега, О, не у тех! В опасне клеста, В рядне снегиря Тайна утех. *Рем. Хл908 (388)*; Распутывали пастухи Сырых свирелей стон, И где-то клали петухи Земной поклон. *П909-20-е (I,597)*; Зовет увидеть вас пастух, С свирелью сельской (есть много неги в сельском имени), Молочный скот с обильным выменем, Немного робкий перейти реку, журчащий брод. Все это нам передал в названии чужой народ. Пастух с свирелью из березовой коры Ныне замолк за грохотом иной поры. [о Москве] *Хл909 (59.2)*; Я имел старый медный кистень с круглыми шишками. Я имел с. из двух тростин и рожка отпиленного. Я был снят с черепом в руке. *Хл909-10 (61.2)*; Мальчик к губам приложил осторожно с., Девочка, плача, головку на грудь уронила... – Грустно и мило! – Скорбно склоняется к детям столетняя ель. (...) Мальчик играет, а девочке в друге весь мир... // Ясно читая в градушем, их ель осенила, Мощная, мудрая, много выдавшая ель! Плачет свирель... Девочка, плача, головку на грудь уронила. *Цв910 (I,79)*; Когда лесной стремится уж Вдоль зарослей реки, По лесу виден смутный муж С лицом печали и тоски. Брови приподнятый печальный угол... И он изгибом тонких рук Берет свирели ствол (широк и кругол) И издает тоскливый звук. *Хл911 (193)*; Шептали губы: «Зверь! Зачем убил певца? Он кроток был. Любил с.. Иль страсть другого пришлеца Законная убийству цель? (...)» *РП ib.*; А он бежит? Нет, с светлою улыбкой, Сочтя приключение ошибкой, Смотрит сопернику в лицо, Снимает хладное кольцо. И, сев на камень, Зажженный в сердце пламень Излил в рыданиях мертвенной свирели, И торжеством глаза горели. *ib.*; [Тень в саду (поет):] Любовь приходит страшным смерчем На слишком ясные зеркала. (...) Ее шагам в сердца «ау», Кружок голубеньких полосок, Венком украсивших главу, Свирели внешней отголосок. *РП Хл911-12 (205)*; [Первый голос:] Порок сегодня развевает Свои могучие знамена И желтой тканью одевает Ночные тусклые времена. Божниц в ресницах образа, С свирелью скорбные глаза, Вы мне знакомы с молодечества, Я это вам везде отвечивал. *РП Хл911-12 (206.3)*; Я видел – бабр сидел у роши И с улыбкой дышал в ствол свирели. Ходили, как волны, звериные мощи, И с надсмешкою брови горели. *Хл911-12 (212)*; В майское утро качать колыбель? Гордую шею в аркан? Пленнице – прятка, пастушке – с., Мне – барабан. // Женская доля меня не влечет: Скуки боюсь, а не ран! *Цв911 (I,146.2)*; Твоя с. над тихим миром пела, И голос смерти тайно вторил ей, А я, безвольная, томилась и пьянела От сладостной жестокости твоей. [посв. Ф.К. Сологубу] *Ахм912 (308.2)*; Зеленый леший – бух лесиный Точил с., Качались дике осины, Стенала благостная ель. *Хл912 (75.2)*; [Прохожий:] (...) Лицо отмщенья и возмездий – Глава, отрублена ножами. (...) Клянусь, прекрасная глава – Она глядит, она жива. С. морского мятежа, На лезвии ножа лежя, В преддверье судеб рубежа, Глазами тайными дрожа, Где туч и облака межа, Она пучины мести вождь. (...) Валы гремят, как меч бряцающий, Свирели ужаса достойно. *РП Хл912 (219)*; На пришельцев негодуя, Здесь обитали они скромно, С работой песни чередуя И дело делая огромно. И дивно стучались мечи, Порою пламенно звенели, Казалось, в битве бирючи Зывали в тихие свирели. *Хл912-13 (237)*; С вязанкой жалоб и невзгод Пришел на смену новый год. Его помощники в свирели Про дни весенние свистели И щеки толстые надули, И стали круглы, точно дули. *Хл913 (84.3)*; Песен с венками, свирелей завет, Он с нами, на нас, синеокий. *Хл913 (87)*; [Русалки (держат в руке учебник Сахарова и поют по нему):] (...) Пускай к пню тому прильнула Туша белая овцы И к свирели протянула Обнаженные резцы. *РП Хл913 (90.2)*; Бог мой! От осаждающей толпы Оглоблей кто-то отбивался. В руках полена и цепи, Но осажденный не сдавался. За ним толпой односельчане, Забыв свирели и заботы, Труды, обычай и работы, На мясе, квасе и кочане Обеды скудные прервав, Идут в защиту своих прав. *Хл913 (250)*; Я плакал на заре, когда померкли дали, Когда стелила ночь росистую постель, И с шепотом волны рыдания замирали, И где-то вдальеке им вторила с.. *Ес915 (I,153)*; Отверженное слово «мир» В начале оскорбленной эры; Светильник в глубине пещеры И воздух горных стран – эфир; Эфир, которым не сумели, Не захотели мы дышать. Козлиным голосом, опять, Поют косматые свирели. *ОМ915,35 (108)*; Верю: дано спасенье! Сердце, восторг шпорь! Сладостное смятенье, Сердцу успокоенье, Праздником вознесенья Трелит с. зорь! *Куз916 (182.1)*; Помните, я шел к вам, Шелковые ресницы! Это, Тонок И звонок, Играет в с. Пастушонок. *Хл918 (108.2)*; [Утро:] (...) На селе, в далекой клуне, Цеп молотит и стучит. Скот мычит, пастух играет, Солнце красное встает. И, как жар, заря играет, Вет свирели подает. *РП Хл919,21 (262)*; Дворцы-страницы, дворцы-книги, Стекланные развернутые книги, Весь город – лист зеркальных окон, С. в руке суровой рока. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Крылатая с. поет! // Небесный узор, Земная ткань. Забудь укор, Человеком встань! // Крылатая с. поет! // Кто прокричал «Безумье»?! *Куз921 (259)*; Эй, гори, пень! Не зевай! В месяце Ай Хохота пай Дан тебе, мяса бревну. Ну? К девам и жёнкам Катись медвежонком Или на панской свирели Свисти и играй. *Хл921 (159)*; Брызни дождем веселым, Брат золотой Апреля! Заново пой с.! Ждать уж недолго пчелам: Ломкого льда неделя, Голубоватый хмель... *Куз922 (271)*; Мне жаль тебя. Останешься одна, А я готов дойти Хоть до дуэли. «Блажен, кто не допил до дна» И не дослушал глас свирели. [обращ. к Е.А. Есениной, сестре поэта] *Аллюз. Ес925 (III,61)*; Улыбнись, ягненок гневный с Рафаэлева

холста, – На холсте уста вселенной, но она уже не та: // В легком воздухе свирели раствори жемчужин боль, В синий, синий цвет синели океана вьелась соль. *ОМ937 (228.2)*

СВИРЕЛЬНИЦА Нерадивым рукодельницам – Шей не шей, а всё по швам! – Плясовницам и свирельницам, Всему миру – господам! (...) Прогулявшим в ночи звездные В райском яблочном саду... – Быть нам, девицы любезные, Сестры милые – в аду! *Це915 (I,248)*

СВИРЕЛЬНЫЙ Под сводом тем стоит недвижно дева, Ни с места конь, копытом бьет о пень... Глядит она без страха и без гнева, Слова звучат свежей свирельного напева. *Куз908 (143.1)*

СВИРЕЛЬЩИК Скоро пристань воды скроют. И хаты, крытые соломой, Не раз унес могучий вал. С. так, давно знакомый, Мне ужас гибели играл. *РП Хл912 (219)*

СВИРЕП – Кто же поставлен у власти? – Власти не хочет народ. Дремлют гражданские страсти: Слышно, что кто-то идет. // – Кто ж он, народный смиритель? – Темен, и зол, и с.: Инок у входа в обитель Видел его – и ослеп. *РП АБ903 (I,269)*; Косую тень зари роднит С косую тенью спин Продольный Великокняжеский Рудник И лес теней у входа в штольно. // Закат особенно с., Когда, с задов облив китайцев, Он обдаёт тенями склеп, Куда они упасть боятся. *П918 (I,256)*; Как жестоки и свирепы Скауны степных долин! Оцепили площадь цепи, На макушках – алый блин! *Хл920 (122.2)*

СВИРЕПЕЙ Стода их тропы привела, Два шумных и легких крыла. С того напрасно снят, казалось, шлем: Покрыт хвостом на медной скрепе, Он был бы лучше и с.. Он русский стог на плечах нес Для слабых просьб и тихих слез. *Хл913 (250)*; Шумы и вей! Крути с., непогода, Смойвай с несчастного народа Позор острогов и церковей. *Ес924 (III,141)*; Все елки на свете, все сны детворы. // Весь трепет затепленных свечек, все цепи, Все великолепье цветной мишуры... ..Все злей и с. дул ветер из степи... ..Все яблоки, все золотые шары. *П947 (III,530)*

СВИРЕПЕТЬ Допотопный простор Свирепеет от пены и сипнет. Расторопный прибор Сатанеет От прорвы работ. Все расходитя врозь И по-своему воеет и гибнет, И, свинья от тины, По сваям по-своему бьет. *П925-26 (I,293)*; И вот порой, как ветер без провесу Взивал песок и свирепел и креп, Отец ее, – узнал он, – был профессор, Весной она по нем надела креп, // И множество чего, – и эта лава Подробностей росла атакой в лоб И приближалась, как гроза, по праву, Дарованному от роду по гроб. *П925-31 (I,357)*

СВИРЕПО Жизнь глухо кроется в подпольи, Молчат магнатские дворцы... Лишь Пан-Мороз во все концы С. рыщет на раздолы! *АБ919 (III,340)*; Умеет рукоять столетий Скользить ночами, точно тать, Или по горлу королей Концом с. щекотать, Или рукой седых могил Ковать столетья для удил. И Разина глухое «слышу» Подымется со дна холмов. *Хл921,22 (359)*; Ну-ну, какой народец: Зарежет без ножа! Бульдог с. скачет И рвется из окна. *Куз922 (266)*

СВИРЕПОЛИЦЫЙ [нов.] Произнес зарок сыновний, Чтоб река не голодала бы. Над голодною столицей Одичавших волн Воин вод с., Тот, кому молился челн, Не увидел тени жалобы. *Хл921,22 (360)*

СВИРЕПООК [нов.] Звенят-звенят тетивы, Стрела глаз юный пьет. И из руки ретивой Летит-свистит копые. // И конь, чья ярь испытана, Грозит врагу копытами. Свирепеют кони. И кто-то, кто-то стонет. *Хл[908] (51.2)*

СВИРЕПО-СВИНЦОВЫЙ [нов.] Юные львы, вы походили на моряка Среди ядер с.-свинцовых, Что дыру на котле Паров, улететь готовых, Вместо чугунных втул Локтем своего тела смело заткнул. *Хл921 (149.1)*

СВИРЕПОСТЬ С висячей лестницы пророков и царей Спускается орган, Святого Духа крепость, Овчарок бодрый лай и добрая с., Овчины пастухов и посохи судей. *ОМ919 (125.2)*; А дома – / растет до ужина / с. мужина. / У дона Лопеца / терпенье лопается. / То крик, / то стон / испускает дон. *М925 (202)*

СВИРЕПСТВОВАТЬ Сколько жадных моих кровинок В крови облаков и помоев и будней Ползут в эти поры домой, при- блудные, Снедь песни, снедь тайны оттаявшей вынохов! // И когда я танцую от боли Или пью за ваше здоровье, Все то же: свирепствует свист в подпольи, Свистят мокроусые крови в крови. *П914 (I,467)*; Шумы, шуми, реви сильнее, Свирепствуй, океан мятежный, И в солнца золотые мрежи Сгоняй сребристых окуней. *Ес918 (II,58)*; И морю утихнуть легко, И ветру с. лень. Как будто веселый дядько. По пояс несется тюлень. *Хл921,22 (360)*

СВИРЕПСТВУЯ Знать, у всех у нас такая участь, И, пожалуй, всякого спроси – Радуюсь, с. и мучась, Хорошо живется на Руси. *Ес925 (III,79)*

СВИРЕПЫЙ Но сами мы – отныне вам не щит, Отныне в бой не вступим сами, Мы поглядим, как смертный бой кипит, Своими узкими глазами. // Не сдвинемся, когда с. гунн В карманах трупов будет шарить, Жечь города, и в церковь гнать табун, И мясо белых братьев жарить!.. *АБ918 (III,360)*; У цыгана – луна, У буяна – война, У дворянчиков – честь, У нас – кровь одна есть. // Кровь, что воеет волком, Кровь – с. дракон, Кровь, что кровь с молоком В кровь целует – силком! *Це920 (III,238)*; В гнездо их наковальни, Багровое жилище, Клещи носили пищу – Расплавленное олово. Свирепые, багряные Клещи, зрачками, оловянные, Сквозь сумрак проблестав, Как воль других устав. *Хл921 (139)*; И те клещи свирепые Труда заре пою. *ib.*; Кобылкины старались корчить злок, Но даже голосов с. холод Всегда сбивался на плаксивый звук, Как если кто задет или уколот. *П925-31 (I,354)*

СВИРЕТЬ [нов.] И я свирел в свою свирель, И мир хотел в свою хотел. Мне послушные свивались звезды в плавный круженок. Я свирел в свою свирель, выполняя мира рок. *Хл908 (41.2)*

СВИРИСТЕЛЬ Там, где жили свиристели, Где качались тихо ели, Пролетели, улетели Стая легких времирей. *Хл908 (42.2)*; Могол ей молвить: «Просим Нас не забывать, И этот камень дикий, как кровать Он благо заменял постели, Когда с высокой ели Насмешливо свистели Златые свиристели». *РП Хл912 (230)*

СВИРИСТЯЩИЙ [разг.] Здесь слышен храп румяных царей и бородатых ангелов Извиняющийся храп неграмотных священников С. храп носатых филистеров Патриарший храп [нрзб.] ремесленников И буйволиный храп крестьян. *ОМ930-37 (391)*

СВИСАТЬ Верблюд, угрюм, неразговорчив, Стоит надсмешкой губы скорчив. И, как пустые рукавицы, Хохлы горба его свисают, С деньгой серебряной девица Его за повод потрясает. *Хл913 (245)*; По ограде высокой и длинной Лишних роз к нам свисают цветы. Не смолкает напев соловьиный, Что-то шепчут ручьи и листья. *АБ915 (III,240)*; В реке, на высоте подсвечника, Кишмя кишели светляки. // Они свисали ниткой искристой С прибрежных улиц. *П916 (I,101)*; Вчера человек – / единым

махом / клыками свой размедведил вид я! / Косматый. / Шерстью свисает рубаха. / Тоже туда ж?! / В телефоны бабахать?! / К своим пошел! / В моря ледовитые! *M923 (416.1)*

СВИСАЮЩИЙ Глаза участливой соседки И ровные шаги старушки. В руках, свисающих как ветки – Божественное равнодушие. *Ц6920 (1,525)*

СВИСАЯ Все гуще хмарь, в хлеву покои и дрема, Дорога белая узорит скользкий ров... И нежно охает ячменная солома, С. с губ кивающих коров. *Ес916 (1,235)*

СВИСНУТЬ Спелой / дыней / лампа свисла, / светом / ласковым / упав. / Пахнет липким, / пахнет кислым / от пеленок / и супов. *M928 (337)*

СВИСТ Табор шел. Вверху сверкали звезды. (...) Но в сердцах еще играла дико Кровь, и темный лес гремел, Пробужденный звоном, свистом, криком, На веселье сумрачно глядел. *АБ898 (1,384.1)*; В тумане солнце, как в неволе... Скорей бы сани, сумрак, поле, Следить круженье облаков, – // Да, упиваясь медным свистом, В безбрежной зыбкости снегов Скользить по линиям волнистым... *Анн900-е (62.2)*; В этом чайны утра И предчувствии мороза Как у черного костра Мертвы линии обоза! // Жеребчий дробный бег, Пробы первых свистов птичьих И кошмары снов мужичьих Под рогожами телег. *Анн900-е (64.1)*; Свисту меди послушен дрожащей, Вижу – куст отделился от чащи На дорогу меня сторожить... // Следом чаща послала стенанье, И во всем безнадежность желанья: «Только б жить, долше жить, вечно жить...» *Анн900-е (180.1)*;

Он спит, пока закат румян. И сонно розовеют латы. И с тихим свистом сквозь туман Глядится Змей, копытом сжатый. // Сойдут глухие вечера, Змей расклубится над домами. В руке протянутой Петра Запляшет факельное пламя. *АБ904 (II,141)*; Не меня ты любишь, Млада, Дикой вольности сестра! Любишь краденые клады, Полуночный с. костра! // И в степях, среди тумана, Ты страшна своей красотой – Разметавшейся у стана Рыжей спутанной косой. *АБ905 (II,86)*; Сладко умереть / на поле битвы / при свисте стрел и копий, / когда звучит труба / и солнце светит, / в полдень, / умирая для славы отчизны / и слыша вокруг: / «Прощай, герой!» *Куз905-08 (72)*; И семафор на дальнем берегу, В нем отразивший свой огонь зеленый – Как раз на самой розовой воде. К нему ползет трехглазая змея Своим единственным стальным путем, И, прежде свиста, озеро доносит Ко мне – ее ползучий, хриплый шум. *АБ907 (II,299)*; С журчанием, свистом Птицы взлетать перестали. Трепещущим листом Они не летали. Тянулись таинственно перья За тучи широким крылом. Беглец науки лицемерья, Я туче скакал напролом. *Хл908-13 (56.2)*; Тревожный с. и клубы дыма За поворотом на горе... Напрасный миг, проплывший мимо... Огонь зеленый на заре. *АБ909 (III,180)*; Здесь в сумерки в конце зимы Она да я – лишь две души. «Останься, дай посмотрим мы, Как месяц канет в камыши». Но в легком свисте камыша, Под налетевшим ветерком, Прозрачным синеньким ледком Подернулась ее душа... *АБ909 (III,181)*; Тщетно косы плесть, умащаться нардом, Бедная Геро! // Слышишь вихря с.? слышишь волн стенанье? Грозен черный мрак, распростерт над морем. Что белеет там средь зыбей бездонных – Пена, иль милый? *Куз909 (120.2)*; Под насыпью, во рву некошенном, Лежит и смотрит, как живая, В цветном платке, на косы брошенном, Красивая и молодая. // Бывало, шла походкой чинною На шум и с. за ближним лесом. Всю обойдя платформу длинную, Ждала, волнуясь, под навесом. *АБ910 (III,260)*;

Еще тесно дышать от объятий, Но ты свищешь опять и опять... // Он не весел – твой с. замогильный... Чу! опять – бормотание шпор... Словно змей, тяжкий, сытый и пыльный, Шлейф твой с кресел ползет на ковер... *АБ911 (III,31)*; Гуси тебя знали, летя над Сибирью. Твой лоб молнии били, твою шкуру секли ливни, Ты знал свисты грозы, ведал ревы мышей, Но, как раньше, блистают согнутые бивни Ниже упавших на землю ушей. *Хл911-12 (212)*; Ты ведаешь, что некий свет струится, Объемля всё до дна, Что ищет нас, что в свисте ветра длится Иная тишина... *АБ912 (III,140)*; С. паровоза... Едет князь. В степляном павильоне свита!.. И, саблю волоча сердито, Выходит офицер, кичась, – Не сомневаюсь – это князь... *ОМ912,27 (81)*; Слышен с. и вой локобилей – Дверь лингвиста войлоком обли. *Шулл. ОМ912[913 (341.2)*; Судеб виднеются колеса С ужасным сонным людям свистом. И я, как камень неба, несся Путем не нашим и огнистым. *Хл[912] (77)*; Осока наклонила ось, Стоял за ней горбатый лось. Кричал мураш внутри росянки, И несся с. золотой овсянки. *Хл912 (222)*; Выбирает мужик дорожку приметнее, Едет, свистит, ухмыляется, Видят немцы – задрожали дубы столетние, На дубах от свиста листья валяются. Побросали немцы шапки медные, Испугались посвисту богатырского... *Ес914 (1,104)*; Когда, пронзительнее свиста, Я слышу английский язык – Я вижу Оливера Твиста Над кипами конторских книг. *ОМ914 (92)*; Сколько жадных моих крувинок В крови облаков и помоев и будней Ползут в эти поры домой, прибудные, Снедь песни, снедь тайны оттаявшей вынохов! // И когда я танцую от боли Или пью за ваше здоровье, Все то же: свирепствует с. в подпольи, Свистят мокроусые крови в крови. *П914 (1,467)*; Я одну мечту, скрывая, нежу, Что я сердцем чист. Но и я кого-нибудь зарежу Под осенний с.. *Ес915 (1,179)*; Курганный воин, умирая, Сжимал железный лик Еврея. Вокруг земля, с. суслика, нора и – Курганный день течет скорее. *Хл915 (93.2)*; И с. пролетевших копыток Напомнил мне много попыток Прогнать исчезающий нечет Среди исчезающих течений. *Хл[915] (101.2)*; Как! И я, верх неги, Я, оскорбленный за людей, что они такие, Я, вскормленный лучшими зорями России, Я, повитой лучшими свистами птиц, – Свидетели: вы, лебеди, дрозды и журавли! – Во сне провлекший свои дни, Я тоже возьму ружье (оно большое и глупое, Тяжелее почерка) И буду шагать по дороге, Отбивая в сутки 365.317 ударов – ровно. *Хл915-19-22 (456.1)*; Где в простыню из мертвых юношей Обулась общая земля, В ракушке сердца жемчуга выношу, Вас злобным свистом жалейки зля. *Хл915-19-22 (462.2)*; И змея плененного пляска и корчи, И кольца, и с., и шипение Кого заставляли все зорче и зорче Шиповники солнц понимать, точно пение; *Хл915-19-22 (463.1)*; Рядом – женщина, в любовной науке И Овидия и Сафо мудрей. Бриллиантами обрызганы руки, Два сапфира – из-под пепла кудрей. // Плечи в соболе, и вольный и скользкий Стан, как шелковый чешуйчатый хлыст. И – туманящий сознание – польский Лихорадочный шебечущий с. *Ц6915 (1,242.1)*; Руки враскидку, крочки назади, Стан казакином, как облако, вспучен, Окрик и с., берегись, осади, – Двор! Этот ветер морозный – как кучер. *П916,28 (1,61.1)*; Уносятся шпалы, рыдая. Листовой оглушенною с. замутив, Скользит, задевая парами за ивы, Захлебывающийся локомотив. *П916 (1,249.1)*, *ср. (1,512)*; Воровская у ночи пасть: Стыд поглотит и с Богом тебя разлучит. А зато научит Петь и, в глаза улыбаясь, красть. // И кого-то звать Длинным свистом, на перекрестках черных, И чужих покорных Жен под деревьями целовать. *Ц6916 (1,321.2)*; Я слышу иволги всегда печальный голос И лета пышного приветную ущерб, А к колосу прижатый тесно колос С змеинным свистом срезывает серп. *Ахм917 (129.1)*; Ржанье – бою труба! / золотой облак /

закрывает глаза, / иногда разверзаясь молнией, – / уши наполнены / свистом, хрипом, / сопеньем диким, / ржанием, бряцаньем, / лязгом. Куз917 (207.2); Это – круто налившийся с., Это – шелканье сдавленных льдинок, Это – ночь, ледяная лист, Это – двух соловьев поединок. [о поэзии] П917 (I,134.1); Листьям в августе, с астой в каждом атоме, Снится тишь и темь. Вдруг бег пса Пробуждает сад. // Ждет – улягутся. Вдруг – гигант из затеми, И другой. Шаги. «Тут есть болт». С. и зов: тубо! П917 (I,174); Жидкий звон, постный звон. На все стороны – поклон. // Крик младенца, рев коровы. Слово дерзкое царёво. // Плётот с. и снег в крови. Слово темное Любви. // Голубинный рокот тихий. Черные глаза Стрельчихи. Цв917 (I,381.1); По тучам иду, как по ниве, я, Свесясь головою вниз. Слышу плеск голубого ливня И светил тонкоклювых с.. Ec918 (II,43); Да здоровствует революция На земле и на небесах! // Души бросаем бомбами, Сеем пурговый с.. Что нам слона иконная В наши ворота в высь? Ec918 (II,71.1); Как брошенный с пути снегам Последней станцией в развалинах, Как полем в полночь, в с. и гам, Бредущий через силу в валяных, (<...>) Он, Кремль, в оснастке стольких зим, На нынешней срывает ненависть. П918-19 (I,192); Когда бы, человек, – я был пустым собранием Висков и губ и глаз, ладоней, плеч и щек! Тогда б по свисту строф, по крику их, по знаку, По крепости тоски, по юности ее Я б уступил им всем, я б их повел в атаку, Я б штурмовал тебя, позорище мое! П918 (I,195.2); И в час торжественный возврата Они забыли обо всем: Забыли жизнь и смерть солдата Под неприятельским огнем, Ночей, дня многих – без рассвета, Холодную, немую твердь, Подстерегающую где-то – И настаивающую смерть, Болезнь, усталость, боль и голод, С. пух, тоскливый вой ядра, Зальдевших ложементов холод, Негреющий огонь костра, АБ919 (III,306); И сын очнулся... Вьюги с.; Толпа; могильщик холм ровняет; Шуршит и бьется бурый лист... И женщина навзрыд рыдает Неудержимо и светло... АБ919 (III,336); Все мы яблоко радости носим, И разбойный нам близок с.. Срежет мудрый садовник осень Головы моей желтый лист. Ec919 (II,90); В ушах два свиста: шелка и метели! Бьется душа – и дышит кровь. Мы получили то, чего хотели: Вы – мой восторг – до снеговой постели, Я – Вашу смертную любовь. [посв. Ю.А. Завадскому] Цв919 (I,460.1); Без меня будут юноши петь, Не меня будут старцы слушать. // Новый с поля придет поэт, В новом лес огласится свисте. По-осеннему сыплет ветер, По-осеннему шепчут листья. Ec920 (II,92); Но море Черное, страдая, К седой жемчужине Валдая, Упорно тянется к Москве. И копия длинные стучат, И голоса морей звучат. Они звучат в колосьях ржи, И в свисте отдаленной пули, И в час, когда блеснут ножи. Хл920 (275); Почерком сосен Была написана книга песка, Книга морского певца. Песчаные волны, где сосны стоят, – С. чьих-то губ, Дышащих около. РП Хл920-22 (495); Д'как притопнет о корабль каблучком: Дядька – кубарем, в волны – ничком! // «Будешь помнить наш сапог-леденец! Где гуслир – сын царский – знатный певец?» // Шипом-свистом тот с коленачек: – Спят-с! «Я б за с. тебя змеинный – да бац // По щеке – да вот боясть-то как! Змеем-гадом провоняет рука! (<...>)» РП Цв920 (III,197); – Что ж вы, струночки, не стали впереворот? – // Не змеинный шип – шелков рваных скрип, То не плетка-хлыст – шелков рваных с., То на всем плясу – шелка ручьями вниз! Цв920 (III,238); «(<...>) Не спи – встряхнись! Учись у птиц! Смекай наш писк, Смекай наш с.! Не звон монист – Змеинный шип! Держись! С змеищей вперегиб Не стой в ночь! Шелками шит, змеей зашит Твой вороток! Не спи, крепись! Встряхнись! Смекай наш с.!» Цв920 (III,247); И ветер этой песне вторил Широком свистом кучерским. *ib.*; Не приступ протрубил горнист – Кулашный с.! Не бурю полосувший хлыст – Ответный с. // – Здорово, нареченный брат! – Здорово, брат! – В дорогу, брат! – В дорогу, нареченный брат! – В дорогу, брат! Цв920 (III,247);

Английских спин аллея... Как с.: «How do you do!» Зарозовела шея На легком холоду. Куз921 (252.3); Так, наконец, усталая держаться Сознанием: перст и назначением: драться, // Под с. глупца и мещанина смех – Одна из всех – за всех – противу всех! – // Стою и шлю, закаменею от взлёту, Сей громкий зов в небесные пустоты. // И сей пожар в груди тому залог, Что некий Карл тебя услышит, рог! Цв921 (II,10); Будем гордиться вдвоем Строгою звука судьбой. Будем двое стоять у дерева молчания, Вымокнуем в свисте. [обращ. к В.В. Маяковскому] Хл922 (171); Людведи или хуже медведей? Охоты нашей недостойны? И свиста меткого кремневых стрел? Хл922 (363); Счета Всех ревности дневных – и вспых Всех древностей – и стиснув челюсти – И стих Спор – В шелесте... И лист В стекло... И первой птицы с.. – Сколь чист! – И вздох. Не тот. – Ушло. Ушла. И вздрог Плеча. Ничто Тщета. Конец. Как нет. // И в эту суету сует Сей меч: рассвет. Цв922 (II,124.2); Если бы – не – рассвет: Дребезг, и с., и лист, Если бы не сует Сих суета – сбьлись // Жизни б... Не луч, а бич – В жимолость нежных тел. В опромети добыч Небо – какой предел! Цв922 (II,126); Лыни, Лыни, Черны Котлы смоляны! // Не лги: смоляны, То лыни зелены. // Клонись, Кренись, Ресницами лыни. Ложись под с.. Стрелы калены. Ай, лыни! Цв922 (III,270); Не лоза кудрявая В свистах-в светлостях: Молодая барыня С сыном тежится. Цв922 (III,312); Лежит барин, – отобедал Да и на бок. // Всхрапы да вздрёмы, Свисты да звоны, Быт наш ядреный, День заведенный. Цв922 (III,315); Мне осталась одна забава: Пальцы в рот – и веселый с.. Прокатилась дурная слава, Что похабник я и скандалист. Ec923 (II,131); Сорванцы отчаянные С лотками папирос. Грязных улиц странники В забаве злой игры, Все они – карманники, Веселые воры. Тех площадь – на Никитской, А этих – на Тверской. Стоят с тоскливым свистом Они там день-деньской. Ec923 (II,147); Из недр и на ветвь – рысями! Из недр и на ветр – свистами! // Гусиным пером писаны? Да это ж стрела скифская! Цв923 (II,164); Это сердце мое, искрою Магнетической – рвет метр. // – «Метр и меру?» Но чет – верное Измерение мстит! – Мчись Над метрическими – мертвыми – Лжесвидетельствами – с.! // Тсс... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] Цв923 (II,177); Полюбил я седых журавлей С их курлыканием в тощие дали, Потому что в просторах полей Они сытных хлебов не видали. // Только видели березь да цветь, Да раkitник, кривой и безлистый, Да разбойные слышали свисты, От которых легко умереть. Ec924 (II,187); А другие здесь Живут иначе. И недаром ночью Слышен с., – Это значит. С ловкостью собачьей Пробирается контрабандист. Ec924 (II,225); На заре, заре В дождевой крутень Свистом ядерным Мы встречали день. Ec924 (III,145); На заре, заре В дождевой крутень Свистом ядерным Мы сушили день. *ib.*; Питерцы / всё еще / всем на радость / лобзались, / скакали детшиками малыми, / но в красной ленточке, / слегка припарядая; / Невский / уже / кишел генералами. / За шагом шаг – / и дойдут до точки, / дойдут / и до полицейского свиста. / Уже / начинают / казать коготочки / буржуи / из лапок своих пушистых. М924 (491); Напылили кругом. Накопытили. И пропали под дьявольский с.. А теперь вот в лесной обители Даже слышно, как падает лист. Ec925 (III,51); Жива! Жива! Здравствуй! Недоверие, смелость, Желание, робость, Прелесть перворожденной Евы Среди австралийских тростников, С. уличного мальчишки, И ласточки, ласточки, ласточки. Куз925 (301.2); «Гуд бай!» – / разнеслось окрест / и кануло / ветру в с.. / Мистер Петров / пошел на Вест, / а мистер Каплан – / на Ист. М925 (226); В перестрелку – скиф, В христопляску – хлыст, – Море! – небом в тебя отживаюсь. Как на каждый стих – Что на тайный с. Останавливаясь, Настораживаясь. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] Цв925 (II,257); Чтобы поезд

мчал, мчал, Чтобы только не задерживался. // Чтобы только не срастись! Не поклясться! не насытиться бы! Чтобы только – с., с. Над проклятою действительностью. *Цв925 (II,261)*; – Лес не тот! – Куст не тот! – Дрозд не тот! – С. не тот! // – Юн как Ахилл! – Гаммельн? Гостил! – Гаммельн? Простыл! – Гаммельн? Учил // В книжке, покамест тамбуром Тетки... – С меня, так Гамбурга Хватит! *РП Цв925 (III,77)*; Встать бы здесь / гремящим скандалистом: / – Не позволю / мямлишь стих / и мять! – / Оглушить бы / их / трехпалым свистом / в бабушку / и в бога душу мать! [посв. памяти С.А. Есенина] *Груб. М926 (238)*; В перерывах – таска на гауптвахту Плотной кучей, в полузабытьи. Ружья, лужи, вязкий шаг без такта, Пики, гики, крики: осади! Утки – крикать, курицы – кудахтать, С. нагаек, взбрызги колеи. *П926-27 (I,332)*; Лечу / ущельями, с. приглушив. / Снегов и папах седины. / Сжимаемая кинжалы, стоят ингуши, / следят / из седла / осетины. *М927 (280)*; Самовар / кипит со свистом, / граммофон / визжит романс, / два / знакомых коммуниста / подошли / на преферанс. *Ирон. М928 (337)*; – Нет, не мигрень, но холод пространства бесполого, С. разрываемой марли да рокот гитары карболовой! *ОМ931 (175.1), 930-37 (394.1)*;

Не быть тебе буржуем. // Ни галльским петухом, Хвост заложившим в банке, Ни томным женихом Седой американки, – // Нет, ни одним из тех, Дописанных, как лист, Которым – только смех Остался, только с. // Достался от отцов! [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,300.2)*; В лиловой мгле покоятся задворки, Платформы, бревна, листья, облака. С. паровоза, хрест арбузной корки, В душистой лайке робкая рука. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ахм936 (178)*;

И вдруг он вспомнил детство, детство, И монастырский сад, и грешников, И с общиной по соседству С. соловьев и перемешников. *П944 (II,68), (II,553), (II,555)*; Как очищенный к ремонту Дом порожняком, Лес распахнут с горизонта Настежь целиком. // Оглушает с непривычки Перекличка роц С гулким свистом электрички, Мчашей во всю мощь. *П950-е (II,586)*;

А одна, как снег, бела, В шуме, свисте, гаме Снова павой поплыла, Поводя боками. *П953 (III,519)*; Они тащили вверх рояль Над ширью городского моря, Как с заповедями скрижалъ На каменное плоскогорье. // И вот в гостинной инструмент, И город в свисте, шуме, гаме, Как под водой на дне легенд, Внизу остался под ногами. *П956 (II,104)*; Сегодня я туда вернусь, Где я была весной. Я не горюю, не сержусь, И только мрак со мной. Как он глубок и бархатист, Он всем всегда родной, Как дерева летящий лист, Как ветра одинокий с. Над гладью ледяной. *Ахм959 (357.4)*

[СВИСТ] см. ШИП-СВИСТ

СВИСТАТЬ Ночь всё темней и благовонней, Всё громче свищут соловьи, Всё бесконечней, монотонней Журчат незримые струи... *АБ899 (I,399.1)*; И вмиг у моря просветлели Морщины древнего лица... // И пусть, как ночью, ветер рыщет, И так же рвет, и так же свищет – Уж он не в гневе божество. *Анн904 (166.2)*; Зимний ветер гуляет и свищет, Всё играет с торчащей трубой... Мертвый глаз будто всё еще ищет, Где пропал петушок... золотой. *АБ905 (II,89)*; Ветер свищет в щель. Как мне любо слушать Вьюжную свирель! *АБ906 (II,205)*; И белая задумчивая ночь Несет меня домой. И ветер свищет В горячее лицо. Вагон летит... И в комнате моей белеет утро. *АБ907 (II,299)*; В желтом, зимнем, огромном закате Утонула (так пышно!) кровать... Еще тесно дышать от объятий, Но ты свищешь опять и опять... *АБ911 (III,31)*; Где-то свищут, где-то рыщут по кустам, Где-то пленнику приснились палачи, Там, в ночи, кого-то душат, там Зажигаются кому-то три свечи. *Цв911 (I,167.2)*; Ой, не совы плачут полночь, – За Колодной бабы хныкают, В хомутах и наколodkaх Повели мужей татаровья. // Свищут потные погонщики, Подгоняют полоняников, По пыхну путо-дороженьке Ставят вежами головушки. *Ес912 (I,305)*; Погубят прежние утехи Моря синие доспехи. Блеск, хлещет ливень, свищет град И тонет, гибнет старый град! *РП Хл912 (219)*; Я подходила к старому мосту. Там комната, похожая на клетку, Под самой крышей в грязном, шумном доме, Где он, как чиж, свистал перед мольбертом, И жаловался весело, и грустно О радости небывшей говорил. *Ахм914-16 (153)*; Подошла, взглянула в мутное окошко... «Не одна ты в поле катишься, дорожка!» Свищет сокол-ветер, бредит тихим Доном. «Хорошо б прижаться к золотым иконам...» *Ес914 (I,114)*; Вышла богородица В поле, за околицу, Кличет. // Только ветер по полю, Словно кони, топает, Свищет. *Ес916 (I,229)*; Свищет ветер под крутым забором, Прячется в траву. Знаю я, что пьяницей и вором Век свой доживу. *Ес917 (II,18)*; Как птицы, свищут версты Из-под копыт коня. И брызжет солнце горстью Свой дождик на меня. *Ес917-18 (II,26)*; Поздний вечер. Пустеет улица. Один бродяга Сутулится, Да свищет ветер... // Эй, бедняга! Подходи – Поцелуемся... *АБ918 (III,347)*; Даром, что сквозь Слезинки – свищем, Даром, что – врозь По свету рыщем, – // Нет, не помочь! Завтра ль, сегодня – Скрутит нас Старая сводня – Ночь! *Цв918 (I,416.2)*; Мы дышим ветром на вас, Свищем и дышим. *РП Хл920-22 (495)*; И жжешь, и звенишь, и топочешь, и свищешь, И реवेशь, и рокочешь – и – разорванным шелком – Серым волком, – разлука! – Не жалея ни деда, ни внука, – разлука! Филином-птицей – разлука! Степной кобылицей, – разлука! *Цв920 (I,557.1)*; «Прощай, мой праведник-монах!» Всё яростней разлет-размах, «Мой персик-абрикосик!» Как змеи, свищут косы. *Цв920 (III,216)*; Так начинают. Года в два От мамки рвутся в тьму мелодий, Щебечут, свищут, – а слова Являются о третьем годе. *П921 (I,202)*; Лютые псы скачут у ног. Скачут поодаль холопы любимые, Поле белехонько, только кусточки. Свищут да рыщут, Свеженьких ищут собачие рточки. *РП Хл921 (296)*; Батюшка-барин! Будь земля ему пухом! Арапник шуршал: шу да шу! Полз, ровно змей. Как я слышу, Девчонка, застыну и не дышу, Спрячусь в лен или под крышу. Шепчет, как змей: «Не свищу, а шкуру спущу». А барин арапником Вдруг как шарахнет Холопа по морде! *РП ib.*; [П е с н я с у м р а к а.] Видит Господь, Нет житья от господ. Одолели – одолели! <...> Нагишом бы всё снять, И сановное стадо, И сановную знать, Голяком бы погнать, Чтобы бич бы свистал, В звездах гром громыхал. *РП Хл921 (313)*; Пляша от страшной красоты, На красных факелов жгуты. Рукоплещу – кричу – свищу – Рычу – искры мечу. // Кто вынес? *Цв921 (III,16)*; Не курским соловьем осоловелым, Что похотью своею пьян, // Свищу над реченькою румянистой, Той реченькою-не старей. Покамест в неширокие полсвиства Свищу – пытаться богатырей. *Цв922 (II,94.1)*; Свищи, вьюга! Смекай, слепость: Краса с другом – Одна крепость! // Хлещи, стужа! Терпи, крогость! Жена с мужем – Одна пропасть! *Цв922 (III,327)*; Покинул я Родимое жилище. Голубчик! Дедушка! Я вновь к тебе пишу... У вас под окнами Теперь метели свищут, И в дымовой трубе Протяжный вой и шум, // Как будто сто чертей Залезло на чердак. *Ес924 (II,229)*; Теперь октябрь не тот, Не тот октябрь теперь. В стране, где свищет непогода, Ревел и выл Октябрь, как зверь, Октябрь семнадцатого года. *Ес925 (III,40)*; Коростели свищут... коростели... Потому так и светлы всегда Те, что в жизни сердцем опростели Под веселой ношею труда. *Ес925 (III,73)*; Выйду за дорогу, выйду под откосы, – Сколько там нарядных мужиков и баб! Что-то шепчет грабли, что-то свищут косы. *Ес925 (III,77)*; Свищет ветер, серебряный ветер, В шелковом шелесте снежного шума. В первый раз я в себе заметил – Так я еще никогда не думал. <...> Жить нужно

легче, жить нужно проще, Все принимая, что есть на свете. Вот почему, обалдев, над рошей Свищет ветер, серебряный ветер. *Ес925 (III,114)*; Утомилась портниха – Работает тихо. Потеряла иглу – Не найти на полу. (...) Нагибается, ищет. Только песенку свищет, Потеряла иглу – Не найти на полу. *Детск. ОМ926 (336.2)*; Я молю, как жалости и милости, Франция, твоей земли и жимолости, (...) Но фиалка и в тюрьме: с ума сойти в безбрежности! Свищет песенка – насмешница, небрежница, – // Где бурлила, королей смывая, Улица июльская кривая... *ОМ937 (245)*; Флейты свищут, клеветуют и злятся, Что беда на твоём ободу Черно-красном – и некому взяться За тебя, чтоб поправить беду. [о кувшине] *ОМ937 (251.2)*; Спросит гром своих знакомых: – Вы, грома, видали, Чтобы липу до черемух Замуж выдавали? // Да из свежих одиночеств Леса – крики пташки. Свахи-птицы свищут почесть Льстивую Наташе. [обращ. к Н.Е. Штемпель] *ОМ937 (256)*; А на пожарище заката, В далекой прочерни ветвей, Как гулкий колокол набата Неистовствовал соловей. // Где ива вдвойней свой повойник Клонила, свесивши в овраг, Как древний соловей-разбойник Свистал он на семи дубах. *П953 (III,515)*

СВИСТАТЬСЯ Хочешь знать мое богатство? Скакуну на свете – скачет, Мертвым – спится, птицам – свищется. // Юным – рыщется да ищется, Неразумным бабам – плачется. – Слезный дар – мое богатство! *Ц6918 (I,404.2)*

СВИСТЕВШИЙ Но снег лежал в горах, и было там мертво, // И оборвали в ночь свистевшие буруны Меж небом и землей протянутые струны... *Анн900-е (135.2)*; Голошеньке лесов, захлебнувшихся эхом охот в Калидоне, Где, как лань, обеспамятев, гнал Аталанту к поляне Актей, Где любили бездонной лазурью, свистевшей в ушах лошадей, Целовались залившимся лаем погони И ласкались раскатами рога и треском деревьев, копыт и когтей. – О, на волю! На волю – как те! *П918 (I,196.2)*

СВИСТЕТЬ Но небесный кузнец раздувает меха, И свистит раскаленный, пылающий бич. *АБ904 (II,151)*; Кто стар и сед и в цвете лет, Кто больше звонких даст монет, Приди на звонкий клич! // Над красотой, над сединой, Над вашей глухой головой – Свисти, мой тонкий бич! *НАР АБ907 (II,284)*; Уезжал я среди мрака... Провожали меня Только друг, да собака. // Паровозы свистели... Так же ль верен ты мне? И мечты наши те ли? *Куз909 (113.1)*; Слышишь, как умолкло странно все вокруг и в тишине внезапной нарастае, Бежим – сейчас войдут к нам горностаи. И заструтся змейки узких тел. Но что это? Чей меч иль бич в ночи свистел? *РП Хл909,11 (412)*; Так мчалась юность бесполезная, В пустых мечтах изнемогающая... Тоска дорожная, железная Свистела, сердце разрывая... *АБ910 (III,260)*; [[С ц и п и о н:]] (...) И то, чему свистят, И то, чему все рукоплещут, Не стоит много (образ взят), Когда кругом так звезды блещут. *РП Хл911-13 (449)*; Устало, взорами небесная Дышала трудно, но прелестная. Сверчки свистели и трещали И прелесть жизни обещали. *Хл912 (222)*; И, взором нежности лелеем, Могло ей молвить: «Просим Нас не забывать, И этот камень дикий, как кровать Он благо заменял постели, Когда с высокой ели Насмешливо свистели Златые свиристели». *РП Хл912 (230)*; О доме Эшеров Эдгара пела арфа. Безумный воду пил, очнулся и умолк. Я был на улице. Свистел осенний шелк... И горло греет шелк щекочущего шарфа... *ОМ913,37 (87.2)*; С вязанкой жалоб и невзгод Пришел на смену новый год. Его помощники в свирели Про дни весенние свистели И щеки толстые надули, И стали круглы, точно дули. *Хл913 (84.3)*; За то, что я грех прославляла, Отступника жадно хвала. Я с неба ночного упала На эти сухие поля. // И встала. И к дому чужому Пошла, притворилась своей. (...) И матерью стала ребенку, Женою тому, кто пел. Но гневно и хрипло вдогонку Мне горный ветер свистел. *Ахм914 (313.3)*; Выбирает мужик дорожку приметнее, Едет, свистит, ухмыляется, Видят немцы – задрожали дубы столетние, На дубах от свиста листья валяются. Побросали немцы шапки медные, Испугались посвисту богатырского... *Ес914 (I,104)*; Сколько жадных моих кровинок В крови облаков и помоев и будней Ползут в эти поры домой, прибудные, Снедь песни, снедь тайны оттаявшей вынюхав! // И когда я танцую от боли Или пью за ваше здоровье, Все то же: свирепствует свист в подпольи, Свистят микросуе крови в крови. *П914 (I,467)*; Сажает пассажиров, Дают звонок, свистят, Чтоб копыт послужила Пустыней миг спустя. *П917 (I,156.1)*; Он стал спускаться. Дикий чашник Гремел ковшом, и через край Бежала пена. Молочай, Польшь и дрок за бабалдашик Цеплялись, затрудняя шаг, И вихрь степной свистел в ушах. *П918 (I,185)*; «Свистят скворцы в скворешнице, Весна-то – глянть! – бела... Скажу: – Родимый, – грешница! Счастливая была! (...)» *Ц6919 (I,477)*; Разных уст – печати две На том же рту. // «Мой он, мед несмешанный!» – Шалишь, дружок! Свистит слюнка грешная, Кипит ожог. // «Что это с губами-то?» (Гусларь вступил.) «Пить хочу без памяти, – Аж грудь кипит!» *Ц6920 (III,247)*; И свистят по всей стране, как осень, Шарлатан, убийца и злодей... Оттого что режет серп колосья, Как под горло режут лебедей. *Ес921 (II,105)*; Эй, гори, пень! Не зевай! В месяце Ай Хохота пай Дан тебе, мяса бревну. Ну? К девам и жёнкам Катись медвежонком Или на панской свирели Свисти и играй. *Хл921 (159)*; Я борозку Париж – / до жути одиноко, / до жути ни лица, / до жути ни души. / Вокруг меня – / авто фантастят танец, / вокруг меня – / из зверорыбьих морд – / еще с Людовиков / свистит вода, фонтаньясь. *М923 (106)*; Надо / немного обветрить лоб. / Пойду, / пойду, куда ни вело б. / Внизу свистят сержанты-трельщики. / Тело / с панели / уносят метельщики. *М923 (442.1)*; Теперь метель Вовсю свистит в Рязани, А у тебя – Меня увидеть зуд. Но ты ведь знаешь – Никакие сани Тебя сюда Ко мне не завезут. [обращ. к деду Ф.А. Титову] *Ес924 (II,229)*; Ты помнишь, конечно, Как Нагайкой свистел Казак? Тогда у склоненных Ниц С затылков и поясиц Капал горячий Мак. *Ес924 (III,170)*; Друг мой, друг мой, Я очень и очень болен. Сам не знаю, откуда взялась эта боль. То ли ветер свистит Над пустым и безлюдным полем. То ль, как рошу в сентябрь, Осыпает мозги алкоголь. *Ес925 (III,209)*; Друг мой, друг мой, Я очень и очень болен. Сам не знаю, откуда взялась эта боль. То ли ветер свистит Над пустым и безлюдным полем, То ль, как рошу в сентябрь, Осыпает мозги алкоголь. *ib.*; Но нож – / и Париж, / и Брюссель, / и Льеж – / тому, / кто, как я, обрусели. / Сейчас бы / в сани / с ногами – / в снегу, / как в газетном листе б... / Свисти, / заноси снегами / меня, / прихерсонская степь... *М925 (145.1)*; Докраснобайствовались, мессии Низшего класса! Так и свистит по живому мясу: «Крысы-запасы!» // (Твой всхлест, Главхвост!) *Ц6925 (III,65)*; Столбы, скача под шины, Несли ко всем чертям. Майорши, офицерши Запахивали плащ. Вдогонку им, как шершень, Свистел шоссеый хрящ. Вставали кипарисы; Кивали, подходя; Росли, чтоб испариться В кисее дождя. *П926-27 (I,315)*; А вокруг него сброд тонкошеих вождей, Он играет услугами полулюдей. Кто свистит, кто мяучит, кто хнычет, Он один лишь бабачит и тычет. *ОМ933 (197.1), (400)*; Там в неистовстве наитя Пела буря с двух сторон. Ветер вам свистел в прикрытье: Ты от пуль заморожен. *П941 (II,43)*; Вся замирая наверху У входа в чашу. Щебечет птичка на суку Легко, маняще. // Она висит наперевес И на березе Свистит, подготавливая лес К любой угрозе. *П958 (II,590)*

[-СВИСТЕТЬ] см. ЛЕТЕТЬ-СВИСТЕТЬ

СВИСТНУТЬ Роза увяла в своем ожидании... <...> Тихо сказала: «Прости», угасая... Свистнул в ответ соловей беспощадный; Куст одинокий крылом задевая, Дальше умчался, поклонников жадный... *АБ898 (I,378)*; Задебранные лесом кручи: Когда-то там, на высоте, Рубили деды сруб горячий И пели о своем Христе. // Теперь пастуший кнут не свистнет, И песни не споет свирель. Лишь мох сырой с обрыва виснет, Как ведьмы сбитая кудель. *АБ907-14 (III,248)*; – «Змей не прождал ни минуточки, Свистнул, – и в горы скорей!» Мама у сонной малюточки Шелк расчесала кудрей. [посв. Вале Генерозовой] *РП Цв910 (I,80.1)*; Видишь крестик кипарисный? – Он тебе знаком – Все проснется – только свистни Под моим окном. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,225.1)*; Нежно-нежно, тонко-тонко Что-то свистнуло в сосне. Черноглазого ребенка Я увидела во сне. *Цв916 (I,284.2)*; Там, на ворохе Шалей и шуб, Звон и шорох Стали и губ. Звякнули шпоры, В ответ – мониста. Свистнул под чьей-то рукою Шелк. Кто-то завыл как волк, Кто-то как бык храпит. – Это цыганская свадьба спит. *Цв917 (I,359)*; Опоясалась тут саблей, Свистнула в кулак свой смуглый, И на зов ее кулашный Вихорь-Конь к ней на крылечко Белой молнией взлетает. *Цв920 (III,197)*; Как из моря из Каспий-ского – синего плаща, Стрела свистнула да... (спи, Смерть подушками глуша)... // Лови – да не тронь, Тони – да не кань. Вольнь-перезвонь, Хвальнь-целовань. *Цв923 (II,165)*; Выше звезд, Выше слов, Во весь рост – Крысолов. // «Раз музыкант – так мот. Дудки не бережет Дудочник. Треснет – свистнет. Чехолоненавистник Он – и футлярокол. Раз музыкант – так гол. <...>» *РП Цв925 (III,92)*; Взревет ли в терцию с уклона В изнеможенных паровик, В открытый тамбур ли вагонный Захлопнет дверцу проводник, // Иль птичка свистнет по привычке, Иль, раскатившись во всю мощь, сигналы электрички, Как все рождает отклик роц. *П950-е (II,584)*

СВИСТНЫЙ [нов.] Мягко на грудь вскочила жаба – / лягушечьи-нежная гада лапа... / Пасти вихрь с. / близкой спицей / колет ухо... / Молчит, нос отвернув / дальше от брюха. *Куз917 (207.2)*

СВИСТОК Кругом – возрастающий крик, Свистки и нечистые речи, И ярмарки гулу – далеке В полях отвечает зеленый двойка. *АБ905 (II,66)*; Как будто свет из мрака брызнул, Как будто был намек... Толпа проснулась. Дико взвизгнул Пронзительный с. // И в звоны стеклов перебитый Ворвался стон глухой, И человек упал на плиты С разбитой головой. *АБ905 (II,172)*; Еще свистки ломали воздух, И крик еще стоял, А он уж лег на вечный отдых У входа в шумный зал... *ib.*; Снова прибрежно-сти миром полны: Шум – за горой, и умолк свисток... Кроток по-прежнему прежний ток; Ядом отравлены, – мирны волны. *Куз907 (II,17.1)*; Слегка за шарф держась рукой, Там, где свистки гудят с тревогой, Стояли вы загадкой строгой. Я буду помнить вас – такой. *Цв909 (I,24.2)*; Бывало, раздвинется запад В маневрах ненастий и шпал И примется хлопьями цапать, Чтоб под буфера не попал. // И глухнет с. повторенный, А издали вторит другой, И поезд метет по перронам Глухой многогорбой пургой. *П913,28 (I,55)*; Петроградское небо мутилось дождем, На войну уходил эшелон. <...> И под черною тучей веселый горнист Заиграл к отправленью сигнал. // И военною славой заплакал рожок, Наполняя тревогой сердца. Громыханье колес и охрипший с. Заглушило ура без конца. *АБ914 (III,275)*; Волны толкутся. Мостки для ходьбы. Облачно. Небо над бумом, залитым Мутью, мешает с толченым графитом Узких свистков паровые клубы. *П915 (I,69.1)*; В коленях – шелест тупиков, Тех тупиков, где от проходок, От ветра, метел и пинков Боярышник вкушает отдых. // Где горизонт, как рубикон, Где сквозь агонию громленной Рябины, в дождь бегут бегом Свистки, и тучи, и вагоны. *П916 (I,249.1), (I,512)*; СВИСТКИ МИЛИЦИОНЕРОВ Загл. *П917 (I,131)*; И вдруг, – из садов, где твой Лишь глаз ночевал, из милого Душе твоей мрака, плотвой С. расплескавшийся выловлен. *ib.*; Трепещущего серебра Пронзительная горошина, Как утро, бодряще мокра, Звездой за забор переброшена. // И там, где тускнеет восток Чахоткою летнего Тиволи, Валяется дохлый с., В пыли агонической вывалян. *ib.*; А всё – не разогнать толпу; Уж с бочкой водовоз проехал, Оставив мокрую тропу, И ванька, тумбу огибая, Напер на барыню – орет Уже по этому случаю Бегущий подсобить народ (Городовой – свистки дает)... *АБ919 (III,309)*; И если восстали поляки, Не боясь у судьбы овсянства, Щеку и рот пусть у судьбы раздирает с., Пусть точно дуло, точно выстрел суровый, Точно дуло ружья, смотрит угрюмый Восток На польского праздник восстанья. *РП Хл920-22 (491)*; Нельзя дышать, и твердь кишит червями, И ни одна звезда не говорит, Но, видит Бог, есть музыка над нами, – Дрожит вокзал от пенья Аонид, И снова, паровозными свистками Разорванный, скрипичный воздух слит. *ОМ921 (139)*; Где красный стан с рожденья бедных Скрывал малиновый передник Узором пестрого Востока, А перезвоны молотков – у детских уст с., – Жестокое клещи, Багровые, как очи, Ночной закал свободы и обжиг Так обнародовали: «Мы, Труд Первый и прочее и прочее...» [о работе в кузнице] *Хл921 (139)*; Не в тризне Сосен и лесов, Не на потомстве лесопилен И не на кладбище соснового бора, – А в жизни, жизни, На радуге веселья взира, На волнах милых голосов Скоро, скоро, Корявый почерк Начертать И, крикнув: «Ни черта!» – В глаза взглянуть городского, – С. в ушах, ведь пишется живое слово, А с этим ссорится закон И пятит свой суровый глаз в бока! *Хл922 (363)*; Билет – / шелк. / Щека – / чмок. / С. – / и рванулись туда мы, / куда, / как сельди, / в сети чулок / плывут / кругосветные дамы. *М925 (145)*; На Земляном Валу из-за угла Встает цветник, живой цветник из Фета. Что и земля, как клумба, и кругла, – Поют судки вокзального бумфета. // Бокалы. Карты кушаний и вин. Пивные сетки. Пальмовые ветки. Пары борща. Процессии корзин. Свистки, звонки. Крахмальные салфетки. *П925-31 (I,350)*; Мать поправлялась. Через две недели, Очухавшись в свистках, в дыму, в листе, Он тер глаза. Кругом в плащах сидели. Почтовый поезд подходил к Москве. *П925-31 (I,362.2)*; Если любишь, разве можно устоять? Это утро повторится ли опять? И галантна и крепка Стариковская рука. Скрипнул блок. Пахнуло элем, Чепуху сейчас замелем, Не услышать нам свистка. *Куз927 (309.2)*; – Что же стали? – кот – басило... Опрокинулось ведро. – Тише, черти! – Сердце бьется, Заливается с.. – Значит, ты?.. – До самой смерти! – Улыбнулся в темноте. – Может, ждять совсем недолго, Но спасибо и на том. Тут калитка возле ямы... Проходной я знаю двор. *Куз927 (310)*; Забарабил дружно дождь по крышам, Все стало простодушной и ясной. С. теперь, конечно, мы услышим, А там посмотрим. «Утро вечера мудреней». *Куз927 (312.1)*; На сотни эстрад бросает меня, / на тысячу глаз молодежи. / Как разны земли моей племена, / и разен язык / и одежи! / Насилу, / пот стирая с виска, / сквозь горло тоннеля узкого / пролез. / И, глуша прощаньем свистка, / рванулся / курьерский / с Курского! *М927 (280)*; Легко себе представить, С каким участием и теплом Подхватывают эту память Локомотив и бурелом! С. во всю длину ущелья Растягивается в струну. И лес и рельсы вторят трелью Трубе, котлу и шатуну. *П931 (II,134)*; А тень-то, тень все лиловой, С. иль хлыст, как спичка, тухнет, – Ты скажешь: повара на кухне Готовят жирных голубей. *ОМ932 (188.2)*; За этот ад, За этот бред, Пошли мне сад На старость лет. <...> Сад: ни шажка! Сад: ни глазка! Сад: ни мешка! Сад: ни свистка! *Цв934 (II,320)*

СВИСТОЧНЫЙ [нов.; прил. к СВИСТОК] Пять часов, / и с этих пор / стих / людей / дремучий бор, / вымер / город заселенный, / слышу лишь / с. спор / поездов до Барселоны. *M928 (355)*

СВИСТУЛЬКА А мальчик пошел, Свистульку купил, Он пряники ест, Другим раздает. *Детск. OM926 (327)*

СВИСТЯ А там – горизонт разбудили зарницы, Как будто пылали вдали города, И к порту всю ночь, как багряные птицы, Летели, шипя и с., поезда. *AB904 (II, 52.2)*; Не в силах мстительная гордость Противостать тому кольцу, Чьи равнодушные и твердость Встречают смерть лицом к лицу. // И вот в парах и тучах гучных, Гремя вблизи, с. вдали, Она краями крыльев звучных Пускает кó дну корабля. *AB905 (II, 316.1)*; К нам доносился погребальный звон; Язык огня взлетел, с., над нами, Чтоб сжечь ненужность прерванных времен! *AB909 (III, 15)*; Смогло все. Стало слышно, Как колет мороз колокольни. Вихри сахарной пыли, С., Пронеслись по рядам. *П925-26 (I, 298)*

СВИСТЯЩИЙ Я пилю наверху полукруг – Я пилю слуховое окошко. // Чую дали – и капли смолы Проступают в сосновые жилки. Прорываются визги пилы, И летят золотые опилки. // Вот последний с. раскол – И дощечка летит в неизвестность... *AB905 (II, 73)*; Русь, опоясана реками И дебрями окружена, С болотами и журавлями, И с мутным взором колдуна. (...) Где все пути и все распутья Живой клюкой измождены, И вихрь, с. в голых прутьях, Поет преданья старины... *AB906 (II, 106)*; Ручей, играя пеной, пел, И в чашу голубь полетел. Здесь только стадо пронеслось Свистящих шумно диких уток, И ветвью рог качает лось, Печален, сумрачен и чуток. *Хл912 (222)*; Русские мальчики, львами Три года охранявшие народный улей, Знайте, я любовался вами, Когда вы затыкали дыры труда Или бросались туда, Где львиная голая грудь – Заслон от свистящей пули. *Хл921 (149.1)*; Но пар телом заперт, Пары не летят, И судно послало с. снаряд. *ib.*

СВИТ [мн. свиты́ Анн900-е, Хл909] Есть книга чудная, где с каждою страницей Галлюцинации таинственно свиты: Там полон старый сад луной и небылицей, Там клен бумажные заморозил листья, // Там в очертаниях тревожной пустоты, Упившись чарами луны зеленолицей, Менады белою мятутся вереницей, И десять реет их по клавишам мечты. *Анн900-е (67.2)*; Два паруса лодки одной, Одним и дыханьем мы полны. // Нам буря желанья слила, Мы свиты безумными снами, Но молча судьба между нами Черту навсегда провела. *Анн904 (143.1)*; Свершался предо мной таинственный обряд. Склоняли голову цветы, Закат был пламенем объят, С раздумьем вечером свиты... *Хл909 (56.3)*; Вы мыслите разъединить Тех, что судьбой навеки слиты, И нежную расторгнуть нить, Которой души наши свиты. *Куз911-12 (111.1)*

СВИТА [Д е в о ч к а:] Ах, нет, зачем ты дразнишь меня? Это – адская свита... Королева – та ходит средь белого дня, Вся гирилами роз перевита, И шлейф ее носит, мечами звеня, Вздыхающих рыцарей с.. *РП AB905 (II, 67)*; Свист паровоза... Едет князь. В стеклянном павильоне с!.. И, саблю волоча сердито, Выходит офицер, кичась, – Не сомневаюсь – это князь... *OM912, 27 (81)*; Я [египтянин] выстроил себе благополучья дом, Он весь из дерева, и ни куска гранита, И царская его осматривала с., В нем виноградники, цветник и водоем. *РП OM913 (293.1)*; Какая печальная с.! Распутицу – холод – и голод Последним почетным эскортом Тебе отрядила Москва. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I, 466)*; Прощай, след незнам, непытан, Орлов белых с., Прощай, грех снежком покрытый, По снегам размытый. [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II, 110)*; Хитры девицны плутни! (Глядит:) занавес лоскутныя. // Легка девицны с.. Посередке – стол накрытый. // Не сробевши вот столы – Хвать – за хлеб да за соль! // Яства – искусные, Вина – печатные. Корочкой хрустнула, Чарочкой звякнула. *Цв922 (III, 303)*; И мимо наставленной свиты, Отставленной – прямо на склад, Гигант, отпустивши пииту, Помчал – по земле или над? [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II, 283)*; Средь гостей танцовщица Помирает с тоски. Он с ней рядом садится, Это ведь двойники. // Эта тоже открыто Может лечь на ура Королевой без свиты Под удар топора. [об артистке в роли Марии Стюарт] *П957 (II, 117)*; Королева шотландцев Появляется вдруг. // Ни защиты, ни свиты, Камни стен, каземат. Вся видна, всем открыта С головы и до пят. [стих.-вар.] *П957 (II, 577)*

СВИТКА Белая с. и алый кушак, Рву я по грядкам зардевшийся мак. Громко звенит за селом хоровод, Там она, там она песни поет. *Ес915 (I, 172)*; Белая с. и алый кушак, Рву я по грядкам зардевшийся мак. Маком влюбленное сердце цветет, Только не мне она песни поет. *ib.*

СВИТОК [Д р у г о й г о л о с:] О, с. печальный! Безумные строки, Как гость на пиру В небрачной одежде, Читаю и плачу... [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Если что-нибудь осталось От того, что было мною, Этот ужас, эту жалость Вы обвейте пеленою. // В белом поле до рассвета С. белый схороните... *Анн900-е (176)*; Он сказал: / «Я думал, это малиновка, / а это – Пенелопа. / Отчего ты дома? здравствуй!» / – Это ты, как птица, лазаешь по застрехам, / а не пишешь своих любезных свитков / в суде. – / «Мы вчера катались по Нилу – / у меня болит голова». *РП Куз905-08 (69)*; Что сердце? С. чудотворный, Где страсть и горе сочтены! *AB906 (II, 183)*; В глубоких сумерках собора Прочитан мною с. твой; Твой голос – только стон из хора, Стон протяженный и глухой. (...) И вот тебе ответный с. На том же месте, на стене, За то, что много страстных пыток Узнал ты на пути ко мне. *AB908 (II, 338)*; Россия забыла напитки, В них вечности было вино, И в первом разобранном свитке Восчла роковое письмо. Ты свитку внимала немливо, Как взрослым внимает дитя, И подлая тайная сила Тебя наблюдала хотя. *Хл908 (41.3)*; Иль я забыт, и длинный с. Моих страстей, моих тревог Прибьет отец небесных пыток На перекрестке трех дорог? *AB909 (III, 365.1)*; Над входом ангелы со свитками И надпись: «плоть Христову ешь», А телеграф прямыми нитками Разносит тысячи депеш. *Куз911-12 (110.2)*; Прижимаюсь щекою к улитке Вкруг себя перевитой зимы: Полношумны раздумия в свитке Котловинной, бугорчатой тьмы. *П913 (I, 444)*; Дряхлая [корова], выпали зубы, С. годов на рогах. Бил ее выгонщик грубой На перегонных полях. *Ес915 (I, 181)*; На свитках лет сухая пыль. Былого нет в заре кукамышей. И лишь обрызганный костыль В его руках звенит, как раньше. *Ес916 (I, 210)*; Дома из более, чем антрацитовых плиток, Сады из более, чем медных мозаик, И небо более паленое, чем с., И воздух более надтреснутый, чем вскрик, *П917 (I, 472.2)*; Страна костров и лобных мест, и пыток Столетий пальцами Народов развернула с., Целуешь здесь края одежд чумы, А здесь единство Азии куют умы. *Хл919-20-22 (467)*; Ломающимся голосом Бредет – как палкой по мосту. Как водоросли – волосы. Как водоросли – помыслы. // И в каждом спуске: выплыву, И в каждом взлете: падаю. Рука как с. выпала, Разверстая и слабая... *Цв921 (II, 80)*; Купальщицами, в легкий круг Сбитыми, стаей Нимф-охранительниц – и вдруг, Гривы взметая // В закинутости лбов и рук, – С. развитый! – В пляске кончающейся вдруг Взмахом защиты – // Длинную руку на бедро... Вытянув выю... Березовое серебро, Ручьи живые! *Цв922 (II, 143)*; Руки! – Руки! – Руки! Словно воинство под градом стрел, Спелое для

муки. // Свитки рассыпающихся в прах Риз, сквозных как сети. Руки, прикрывающие пах, (Девственниц!) – и плети // Старческих, не знающих стыда... Отроческих – птицы! <...>...Несколько взбегающих дерев Вечером, на всхолмье. *Цв922 (II,147)*

СВИТЫЙ И казалось мне, что нежной Хризантема головой Припадает безнадежно К яркой крышке гробовой... // И что два ее свитые Лепестка на сходях дрог – Это кольца золотые Ею сброшенных серег. *Анн900-е (61.1)*; Гнездо ночных движений, Железной кровью мытое, Из черных теней свитое, Склонившись к углям падшим, Как колокольчик, бьется железных пеней плачем. *Хл921 (139)*

СВИТЬ [свила М927] Вверх взгляни на неба свод: все светила! Вниз склонись над чашей вод: все светила! В черном зеркале пруда час молчаний Свил в узорный хоровод все светила. *Куз908 (130.4)*; Так я кричу крик за криком, И на моем каменеющем крике Ворон священный и дикий Совет гнездо и вырастут ворона дети, А на руке, протянутой к звездам, Проползет улитка столетий! *Хл915-19-22 (463.2)*; Намозолив от пятилетнего сидения зады, / крепкие, как умывальники, / живут и поныне / тише воды. / Свили уютные кабинеты и спаленки. *М920-21 (91)*; Ласточки две, Как образ семьи, в красном куте, Из соломы и глины Вместо парчи Свили лачугу: Взамен серебра образу был Этих ласточек брак. *Хл922 (363)*; – А вас / не тянет / всевластная тина? / Чиновность / в мозгах / паутину / не свила? / Скажите – / цела? / Скажите – / едина? / – Готова ли / к бою / партийная сила? – / Спице, / товарищи, тише... / Кто / ваш покой отберет? *ПМ927 (588)*

СВИТЬСЯ По бледно-розовым овалам, Туманом утра облиты, Свились букетом небывалым Стального колера цветы. *Анн900-е (82.1)*; Когда померкнут звонкие Раздумья трехвенечных снов, Совьются нити тонкие Немеркнувших осенних слов. *АБ903 (1,537.1)*; И когда вам мерцает обманчивый свет, Знайте – вновь он совьется во тьму. Беззакатного дня, легковерные, нет. Я ночного плаща не сниму. *АБ909 (III,178)*; Безумье – и благоразумье, Позор – и честь, Все, что наводит на раздумье, Все слишком есть – // Во мне. – Все каторжные страсти Свились в одну! – Так в волосах моих – все масти Ведут войну! *Цв915 (1,233)*; Молодой орел под облаком Расправлял крыло могучее И бросал глазами молнии На равнину бесконечную. // Видел он у леса темного, На пригорке у расщелины, Как змея на солнце выползла И свилась в колючку, грелась. *Ес917 (1,257)*; Си-ние тучи свились в воронку. Где-то гремит, – гремят! Ворожея в моего ребенка Сонный вперила взгляд. *Цв917 (1,348)*; Ох, огонь мой конь – несытый едок! Ох, огонь на нем – несытый ездок! С красной гривой свились волоса... Огневая полоса – в небеса! *Цв918 (1,418.3)*; Ты мне сукна не комкай! Ай девка с моряком ты? – // И хочет плечиком повесть, – Не может ручек ей развесть: // За шейкой за любезной Свились – как круг железный. *Цв920 (III,216)*; Ему шепоточка два Без всяких слов, А нам волосочка два Да с двух голов. <...> Был тут спор порядошный: Свились в комок! Только слышит: рядышком – Другой шумок. *Цв920 (III,247)*; В пронзающей прямизне ресниц Пожаримем налетать на птиц. Копыта! Крылья! Сплелись! Свились! О высь! Вьсь! Вьсь! *Цв921 (II,40.2)*; – Гря – ду, сердь рдяная! Ма – руся! Глянула. <...> – Ты?! – Я! // Та – ввьсь, Тот – вблизь: Свились, Взвились: // Зной – в зной, Хлынь – в хлынь! До – мой В огонь синь. *Цв922 (III,327)*

СВИФТ [персонаж стих.] Дым / голубой / из двустволки ноздрей / колючком / единым / свив, / первым / шел / в алмазной заре / свиной король – / С.. *М925 (181)*; «Остров, / дай / воздержанья зарок! / Остановить велите!» / Но взял / капитан – / под козырек, / и спущен С. – / сифилитик. *ib.*; Не заработать ей / и не скрасть. / Везде / полисмены под зонтиком. / А мистериу Свифту / последнюю страсть / раздула / эта экзотика. *ib.*; Уже / на дверь / плечом напирал / подгнивший мистер С.. / Его / и ее / наверх / в номера / взвинтил / услужливый лифт. *ib.*

СВИХНУВШИЙСЯ [разг.] Кто ты, март? – Закипал же Даже лед, и обуглятся, Раскатясь, экипажи По свихнувшейся лице! *П919 (1,214.2)*

СВИХНУТЬСЯ [разг.] И вижу: / сидят людей половины. / О дьявольщина! / Где же половина другая? / «Зарезали! / Убили!» / Мечусь, оря. / От страшной картины свихнулся разум. [ср. сочет.: с с ума (*устар.*)] *М922 (97)*

СВИЧАДО [польск. *zwierciadło* – зеркало] В старинном дереве с., Дар князя польского Сапеги, Невест-прабабушек отграда, Свидетель ласк усталой неги, Залогов быстроглазых ребятишек, – Кого ты не было услада, Кого не заключало в свои бреги! Пред ним стоит Марина Мнишек. *Хл[912-13] (237)*

СВИЩА Дверь закрыта, печи топятся, И горит, горит свеча. Тайный друг ко мне торопится, Не с. и не крича. *Куз907 (51.1)*; Не сыпались искры, а сыпались – гасли. Лезгин дождался. Кинжал, с., Светлел, пробуждался – тусклый, замасленный, Св[ет] прояснялся. Он был с леща. *П909-20-е (1,627)*; Плыла черепица, и полдень смотрел, Не смаргивая, на кровли. А в Марбурге Кто, громко с., мастерил самострел, Кто молча готовился к Троицкой ярмарке. *П916,28 (1,106)*; Громоздите за звуком звук вы / и вперед, / поя и с.. / Есть еще хорошие буквы: / Эр, / Ша, / Ща. *М918 (75)*

СВИЩУЩИЙ Со стеньг, с гилянды поднебесий, Почти с планет Горланит пене, перевесясь: «Сегодня нет!» // В разгоне свищущих трансмиссий, Едва упав За мыс, кипит опять на мысе Седой рукав. *П919 (1,260)*; И Шуберт на воде, и Моцарт в птичьем гаме, И Гёте, с. на выщейшей тропе, И Гамлет, мысливший пугливыми шагами, Считали пульс толпы и верили толпе. *ОМ933-34 (202.3)*

СВОБОДА [с., «с.» и С.; *тж* в сочет.: на свободе] О чем поешь ты, птичка в клетке? <...> О свободе ли, лесах, О высоких ли холмах, О лугах ли зеленых, О полях ли просторных? *Хл897 (41.1)*; Весна несла свои дары, Душа просилась на свободу, Под зеленевшие шатры, Разбив оковы, мчались воды. Тогда свободный от сует, Вдали от бездны зла земного, Больной, изнеженный поэт Услышал ласковое слово. *АБ899 (1,398.1)*; Восходишь ты, что строгий день Перед задумчивой природой. В твоих чертах ложится тень Лесной неволи и свободы. *АБ900 (1,36)*; В те целомудренные годы Я понял тайный жизни смысл, Поклонник твой, дитя свободы, Как ты, далекий строгих числ. // Иль эти годы миновали, Что я, свободу различаю, Смотрю в грядущие печали И число, число без тебя? *АБ900 (1,66)*; Бежим, бежим, дитя свободы, К родной стране! Я верен голосу природы, Будь верен мне! *АБ900 (1,343.2)*; Одного не даст душе природа, И у бога нет довольно власти, Чтоб душа почувяла свободу От прошедшей, вечно сущей страсти... *АБ900 (1,450.1)*; В седую древность я ушел, мудрец, Эллада холодна. Безмолвствует певец. Эллада умерла, стяжав золотой венец И мудрости, и силы, и свободы. // Ту мудрость я передаю уму. Ту силу я провижу и пойму. Но жизнь души свободной не уйму – Затем, что я – певец природы. *АБ900 (1,457.2)*; Я возвращусь стопой тяжелой, Паду средь храма я в молбе, Но обновленный и веселый Навстречу выйду я к тебе. // Взнеся хвалу к нему со своду, Освобожденный, обновлюсь. Из покоя на свободу К тебе приду и преклонюсь. *АБ900 (1,463.2)*;

Пусть всем чужда моя с., Пусть всем я чужд в саду моем – Звенит и буйствует природа, Я – соучастник ей во всем! *АБ901 (I,92)*; Напрасно вы исторгнули безбожно Крикливые хуленья на творца. Вы все, рабы свободы невозможной. Смуглитесь здесь пред тайной без конца. *АБ901 (I,111)*; Он – без жизни стоит на дороге, Я – навстречу, бессмертьем томим. // Но напрасны бессмертные силы – И царице свободы не жаль... Торжествуя победу могилы, Белый – смотрит в морозную даль. *АБ901 (I,147)*; Ты опечалена природой – Общеньем моря и светил, И, без надежды на свободу, Устрашена согласьем сил. *АБ901 (I,467.1)*; Внемлю голосу свободы, Гулу утренней земли. Там – вдаль – морские воды Схоронили корабли. *АБ901 (I,476.3)*; Все лучи моей свободы Заалели там. Здесь снега и непогоды Окружили храм. *АБ902 (I,164)*; «Ты ли здесь? Долина потонула В безысходном, в непробудном сне... Ты сошла, коснулась и вздохнула, – День свободы завтра мне?» – // «Я сошла, с тобой до утра буду, На рассвете твой покину сон, Без следа исчезну, всё забуду, – Ты проснешься, вновь освобожден». *АБ902 (I,184)*; С. смотрит в синеву. Окно открыто. Воздух резок. За желто-красную листву Уходит месяца отрезок. *АБ902 (I,228)*; Я знал Тебя, мой вечный друг, Тебя, Хранительница-Дева. // Я знал, задумчивый поэт, Что ни один не ведал гений Такой свободы, как обет Моих невольничьих Служений. *АБ902 (I,230.1)*; Лови, лови ее ответ. Ты лучшие проводишь годы. Там – впереди – ни звуков нет, Ни слов, ни страсти, ни свободы. *АБ902 (I,507.4)*; Ты знаешь ли тайну свободы И распри недужной земли? Бежали угрюмые годы, Мы были от знания вдаль. *АБ902 (I,510.1)*; – Всё ли спокойно в народе? – Нет. Император убит. Кто-то о новой свободе На площадях говорит. *РП АБ903 (I,269)*; Мой месяц в царственном зените. Ночной свободой захлебнусь И там – в серебряные нити В избытке счастья завернусь. *АБ903 (I,291)*; И он подбежал, ковыляя, как мог. И бросил в телегу тяжелый кулек. // И сам надорвался, и пена у губ. Цыганка в телегу взяла его труп. // С собой усадила в телегу рядком, И мертвый качался и падал ничком. // И с песней свободы везла до села. И мертвого мужа жене отдала. *АБ903 (I,311)*; Он говорил умно и резко, (...) Его движенья были верны, И голос был суров, И борода качалась мерно В такт запыленных слов. // И серый, как ночные своды, Он знал всему предел. Цепями тыгостной свободы Уверенно гремел. *АБ905 (II,172)*; И были строги и спокойны Открытые зрачки, Над ними вытянулись строико Блестящие штюки. // Как будто, спрятанный у входа За черной пастью дуд, Ночным дыханием свободы Уверенно вздохнул. *ib.*; Уже на домах веют флаги, Готовы новые птенцы, Но тихи струи невосковой влаги, И слепы темные дворцы. // И если лик свободы явлен, То прежде явлен лик змеи, И ни один сустав не сдавлен Сверкнувших колец чешуи. *АБ905 (II,175)*; Я неверную встретил у входа: Уронила платок – и одна. Никого. Только ночь и с.. Только жутко стоит тишина. *АБ907 (II,274.1)*; Твой стан под душной летней тучей, Твой стан, закутанный в меха, Всегда пою – всегда певучий, Клубясь туманами стиха. // И через годы, через воды, И на кресте и во хмелю, Тебя, Дитя моей свободы, Подруга Светлая, люблю. *АБ907 (II,335.2)*; Старинные розы Несу, одиноко, В снега и в морозы, И путь мой далек. И той же тропею, С мечом на плече, Идет он за мною В туманном плаще. Идет он и знает, Что снег уже смят, Что там догорает Последний закат, Что нет мне исхода Всю ночь напролет, Что больше с. За мной не пойдет. *АБ908 (III,171)*; Моей любви никто не может смерить, Мою любовь свободе не учи! Явись, о смерть, тебе лишь можно вверить Богатств моих злаченые ключи! *Кўз908-09 (87.2)*; О, вещая моя печаль, О, тихая моя с. И неживого небосвода Всегда смеющейся хрусталь! *ОМ908 (66.2)*; Я славлю лёт его насилый, Тех крыл, что в даль меня носили, Свод синезначимой свободы, Под круги солнечных ободий, Туда, под самый-самый верх, Где вечно песен белый стерж. *Хл908 (44.1)*; Вон! «По темпу пиччикато...» *КИ*даю мутный взор, как припертый жених... // *НУ* что же, что в окно? С. краше злата. *Н*ачало есть... Ура!.. Курнуть бы... Чирк – и пых! «*П*арнас. Шато»? Зайдем! Пст... кельнер! Отбивных *МЯ*систей, и флакон!.. Вальдшлесхен? В честь соб-брата! [строки из акrostиха, посв. П.П. Потемкину] *Анн909 (209.1)*; Но я, как странник, страха полн, Грозит разбиться утлый челн, И как спастись от ярых волн? Ты приведешь меня в тихую, сладкую воду, Где я узнаю покорности ясной свободу. *Кўз909 (158.2)*; В морозном воздухе растаял легкий дым, И я, печальную свободу томим, Хотел бы вознестись в холодном, тихом гимне, Исчезнуть навсегда, но суждено идти мне // По снежной улице, в вечерний этот час Собачий слышен лай и запад не погас И попадают прохожие навстречу... *ОМ909 (265.1)*; В смиренномудрых высотах Зажглись осенние Плеяды. И нету никакой отрады, И нету горечи в мирах. // Во всем однообразный смысл И совершается с.: Не воплощает ли природа Гармонию высоких числ? *ОМ909 (270.2)*; [Французская свобода:] Я пришла сюда согреться! Мои завяли крашенные перья, Холодна и одинока теперь я. О, куда мне деться? *Хл909 (402)*; Летун отпущен на свободу. Качнув две лопасти свои, Как чудище морское в воду, Скользнул в воздушные струи. *АБ910-11 (III,33)*; Тяжкий, плотный занавес у входа, За ночным окном – туман. Чтó теперь твоя постылая с., Страх познавший Дон-Жуан? *АБ910-12 (III,80)*; Я видел сон: мы в древнем склепе Схоронены; а жизнь идет Вверху – всё громче, всё нелепей; И день последний настает. (...) Под аркою того же свода Лежит спокойная жена; Но ей не дорога с.: Не хочет воскресать она... *АБ910 (III,134)*; Я так же беден, как природа, И так же прост, как небеса, И призрачна моя с., Как птиц полночных голоса. *ОМ910 (71.1)*; Мы за уроком так тихи, Так пламенны в манеже. У нас похожие стихи И сны одни и те же. // Служить свободе – наш девиз, И кончить, как герои. Мы тенью Шиллера клялись. Мы молоды. Нас трое. *Цв910 (I,137.2)*;

Угас Ярилы хмель. Она, заснув с ласкающей свободой, Была как омут ночью или водоём. А он, лесник чернобородый, Над ней сидел и думал. *Хл911 (193)*; Принесит свободу, Дарует истому, Всему живому Ночью отдых. *Хл911-12 (201)*; На этом кладбище валов, Ручья свобод на ложе каменном, Носился ящер-рыболов С зрачком удава желтым пламенным. *РП Хл911-12 (209)*; Я еще не знаю, кто вы, Вы с загадочным дерзанием, Но потоки тьмы готовы Встретить вас за все лобзанием, Но краса таит расплату За свободу от цепей. В час, когда взойду я к кату, Друг свободы, пой и пей! *РП Хл911-12 (211)*; А поодаль стоял весь в прекрасном пророк И твердил: «В небесах наступает тревога!» (...) Он мне поведал: «Забудутся игры, Презрение ляжет на кротость овцы, В душах возникнут суровые тигры, Презреньем одеты свободой вдовцы». *РП Хл911-12 (212)*; Он то враг, то брат свободы, – Меч, опоясавший народы. *РП ib.*; Но пусть свобод твоих становичи Обляжет сильных войск змея. Так из чугунного чудовища Летит высокая струя. *Хл911-12 (215)*; [Ганнабала:] (...) Я шел войной на римский дол, Вперед, упрямя и бледен, шел, Стада слонов сквозь снег провел, Оставив цепи дымных сел, Летел, как призрак, на престол, Свободу юга долго пас, Позднее бед числа не счел – Не для отчизны властных глаз. *РП Хл911-13 (449)*; Пусть мои мысли застыли, Память немая, Вспомни, являлся не ты ли В сумерки мая? // Камень копьём прободая, Вызови воду, Чтобы текла, золотая, Вновь на свободу! *Кўз912 (147)*; Ночь, полная созвездий. Какой судьбы, каких извещаний Ты широко сияешь, книга? Свободы или ига? Какой прочесть мне должно жребий На полночь широко небо? *Хл[912] (83.1)*; То пятое время года, Только его славословье. Дыши

последней свободой, Оттого что это – любовь. *Ахм913 (110.2)*; Ты хладно жмешь к моим губам Свои серебряные кольца, И я – который раз подряд – Целую кольца, а не руки... В плече, откинута назад, – Задор свободы и разлуки, Но еле видная за мглой, За дождевою, за докучной... И взгляд – как уголь под золой, И голос утренний и скучный... *АБ913 (III,207)*; Над пучиною черного хода, Истерзавши рубашку вконец, – Обнаженный, в поля, на свободу Вырывается бледный близнец. *П913 (I,444)*; – Что ты робишь, печенеже, Молотком своим стуча? – О, прохожий, наши вежи Меч забыли для мяча. В день удалого похода Сокрушила из засады Печенегова с. Святославовы насады. *РП Хл[913] (88)*; Быть может, юноша веселый В грядущем скажет об мне: // *Простим угрюмство – разве это Сокрытый двигатель его? Он весь – дитя добра и света, Он весь – свободы торжество! РП АБ914 (III,85)*; Рожденные в года глухие Пути не помнят своего. Мы – дети страшных лет России – Забыть не в силах ничего. // Испепеляющие годы! Безумья ль в вас, надежды ль весть? От дней войны, от дней свободы – Кровавый отсвет в лицах есть. *АБ914 (III,278)*; Есть обитаемая духом С. – избранных удел. Орлиным зреньем, дивным слухом Священник римский уцелел. *ОМ914 (99.1)*; Посох мой, моя с. – Сердцевина бытия, Скоро ль истиной народа Станет истина моя? // Я земле не поклонился Прежде, чем себя нашел; Посох взял, развеселился И в далекий Рим пошел. *ОМ914,27 (99.2), 908-25 (369.1)*; О свободе небывалой Сладко думать у свечи. – Ты побудь со мной сначала, – Верность плакала в ночи, – // Только я мою корону Возлагаю на тебя, Чтоб свободе, как закону, Подчинилась ты, любя... // – Я свободе, как закону, Обручен, и потому Эту легкую корону Никогда я не сниму. *ОМ915 (104.1)*; Глушь доводила до бесчувствия Дворы, дворы, дворы... И с них, С их глухоты – с их захолустья, Завязывалась ночь портних (Иных и настоящих), прачек И спертых воплей караул, Когда – с Канатчиковой дачи Декабрь веревки вил, канатчик, Из тел, и руки в дуги гнул, Середь двора; когда посул Свобод прошел, и в стане стачек Стоял годами говор дуд. *П915 (I,66)*; Над тем качнулся зверский хобот И вдруг ударил, с силой вас тоски. И бьет тяжелою колодой Он оглупевшего зверка, И масти красною свободой Наполнят чашу, пусть горька. *Хл915-19-22 (460)*; С. приходит нагая, Бросая на сердце цветы, И мы, с нею в ногу шагая, Беседуем с небом на «ты». *Хл915-19-22 (461.1)*; Слово ангел, возмутивший воду, Ты взглянул тогда в мое лицо, Возвратил и силу и свободу, А на память чуда взял кольцо. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (125.2)*; На священной памяти народа Англичанин другом не слывет, Развалит Европу их с., Альбиона каменный приход. *ОМ916 (374)*; Так теперь и кощунствуй, и чванься, Православную душу губи, В королевской столице останься И свободу свою полюби. [обращ. к Б.В. Анрепу, уехавшему в Англию] *Ахм917 (123.2)*; Здравствуй, обновленный Отчарь мой, мужик! // Голубые воды – Твой покой и свет, Гибельной свободы В этом мире нет. *Ес917 (I,273.1)*; Бесформенной призрак свободы, / болотно лживый, как белоглазые люди, / ты разделяешь народы, / бормоча о небывшем чуде. [о море] *Куз917 (184)*; На площади с броневиками Я вижу человека – он Волков горящими пугает головнями: С., равенство, закон. *Аллюз. ОМ917 (118.2), 908-25 (375.1)*; Во имя чего / сапог / землю растаптывает, скрипящ и груб? / Кто над небом боев – / с.? / бог? / Рубль! *М917 (71)*; Народ поднял верховный жезел, Как государь идет по улицам. Народ восстал, как раньше грезил. Дворец, как Цезарь раненый, сутулится. // В мой царский плащ окутанный широко, Я падаю по медленным ступеням, Но клич: «Свободе не изменим!» Пронесся до Владивостока. // Свободы песни, снова вас поют! От песен пороха народ зажегся. В кумир свободы люди перельют Тот поезд бегства, тот, где я отрекся. [о Николае II] *НАР Хл917 (107)*; Из строгого, стройного храма Ты вышла на визг площадей... – С.! – Прекрасная Дама Маркизов и русских князей. // Свершается страшная певка, – Обедня еще впереди! – С.! – Гуляющая девка На шалой солдатской груди! *Цв917 (I,351)*; Как на горло нам – железная перчатка Опускается – по имени – закон. Слезы в очи загоняет, воды – В берега, проклятие – в уста. И стремится железная с. Вольнодумца с нового моста. *Цв917 (I,370)*; С., с., Эх, эх, без креста! // Тра-та-та! // Холодно, товарищи, холодно! // – А Ванька с Катькой – в кабаке... – У ей керенки есть в чулке! <...> С., с., Эх, эх, без креста! Катька с Ванькой занята – Чем, чем занята?.. // Тра-та-та! *НАР АБ918 (III,349)*; Солдаты, солдаты, солдаты – Сверкающий бич над смерчем. Кто хочет свободы и братства, Тому умирать ничем. *Аллюз. Ес918 (II,72.2)*; СУМЕРКИ СВОБОДЫ *Загл. ОМ918 (122)*; Прославим, братья, сумерки свободы, Великий сумеречный год! В кипящие ночные воды Опушен грузный лес тенет. Восходишь ты в глухие годы, – О, солнце, судия, народ. *ib.*; Горной тропою поеду я, Вас проповедуя. Чтò звезды и солнце – все позже устроится. А вы, вы – девушка в день Троицы. Там буду скитаться годы и годы. С коз Буду писать сказ О прелестях горной свободы. Их дикое вымя Сосет пастушонок. *Хл[918] (108.2)*; О СВОБОДЕ *Загл. Хл918,22 (112.2)*; Жгучи свободы глаза, Пламя в сравнении – холод! Пусть на земле образа! Новых построят их голод. // Двинемся, дружные, к песням! Все за свободой – вперед! Станем землею – воскреснем, Каждый потом оживет! *ib.*; Дай мне неспешно и нежливо Поведать пред Лицом Твоим О том, что мы в себе таим, О том, что в здешнем мире живо, О том, как зреет гнев в сердцах, И с гневом – юность и с., Как в каждом дышит дух народа. Сыны отражены в отцах: Коротенький обрывок рода – Два-три звена, – и уж ясны Заветы темной старины: Созрела новая порода, – Угль превращается в алмаз. *АБ919 (III,301)*; (Хоть он юристом был, Но поэтическим примером Не брезговал: Констан дружил В нем с Пушкиным, и Штейн – с Флобером). С., право, идеал – Всё было для него не шуткой, Ему лишь было втайне жутко: Он, утверждая, отрицал И утверждал он, отрицая. *АБ919 (III,323)*; Так, с жизнью счет сводя печальный, Презревши молодости пыл, Сей Фауст, когда-то радикальный, «Правел», слабел... и всё забыл; Ведь жизнь уже не жгла – чадила, И однозвучны стали в ней Слова: «Свобода» и «еврей»... *АБ919 (III,336)*; Всегда ограда – кровь, с. – зверь. Ты – властелин, так запасись уздою, Железною ведешься ты звездую, Но до конца звезде своей поверь. Смотри, как просты и квадратны лица, – Вскормила их в горах твоя волчица. *Куз919-20 (223.1)*; Оконце и зерна лиловой слюды В свинцовых ободьях. – «Смотря по погоде. А впрочем... А впрочем, соснем на свободе. А впрочем – на бочку! Цирюльник, воды!» *РП П919 (I,181)*; Над глухонемой отчиной: «Не убей!» И голубой станицей голубей Пьяница пением посоха пуль, Когда ворковало мычанье гуль: «Взвод, направо, разом пли! Ошибиться не моги! Стой – пали! С. и престол, Вперед!» *РП Хл919 (114.2)*; [Р у с а л к а:] Зачем ты обманул? [В е т е р:] А без проказ совсем уснул, И злые шалости – моя с.. *РП Хл919,21 (259)*; Волшебной-праздничной рожей, Губами красными сверкнув, Толпу пугает чернокожий, Копье рогожей обернув. За ним с обманчивой свободой Рука воздушных продавщиц, Темнея солнечной погодой, Корзину держит овощей. *Хл919,21 (263)*; Но, полна метели, свободы от тела, Как очи другого, не этого лика, Толпа бесновалась, куда-то летела, То бела, как призрак, то смугла и дика. *ib.*; Где серны рог блеснул ножом, Глаза свободы ярки взором, Острожный замок Индии забит пыжом – Рабиндранат Тагором! *Хл919-20-22 (469)*; Ничего не можем даром Взять – скорее гору сдвинем! И ко всем гордыням старым – Голод: новая гордыня. // В вывернутой наизнанку Мантии Врагов Народа Утверждаем всей осанкой: Луковница – и с..

[обращ. к К.Д. Бальмонту] *Цв919 (I,493.2)*; Я не хочу ни есть, ни пить, ни жить. А так: руки скрестить – тихонько плыть Глазами по пустому небосклону. Ни за свободу я – ни против оной – О, Господи! – не шевельну перстом. Я не дышать хочу – руки крестом! *Цв919 (I,498.1)*; Никто нам не хотел помочь За то, что мы остались дома, За то, что, город своей любя, А не крылатую свободу, Мы сохранили для себя Его дворцы, огонь и воду. *Ахм920 (136.1)*; Суровые ноги в зеленых обмотках, Ищут бойцы за свободу знакомых, В каждой винтовке ветка черемухи – Боевой привет красотке. *Хл920 (122.2)*; Вперед, колодки земли, Вперед, с голодать, А вам, продажи короли, Глаза оставлены – рыдать. *Хл920,21 (281)*; Ведь царь лишь попрошайка И бедный родственник король, – Вперед, свободы шайка, И падай, молот воли! *ib.*; Это ненависти ныне вести, Их собою окровавь, Вам былых столетий ести В море дум бросайся вплавь. И опять заиграй, заря, И зови за свободой полки, Если снова железного кайзера Люди выйдут железом реки. *ib.*; Свободы воин и босяк, Ты видишь, пробежал табуны? То буйных волей косяк, Ломающих чугуны. *ib.*; И вы, свободы образа! Кругом венки ресницы тайн, Блестят громадные глаза Гурриэт эль-Айн. *ib.*; Где битвы алое говядо Еще дымилось от расстрела, Идет с. Неувяда, Поднявши стяг рукою смело. *ib.*; Я вижу конские свободы И равноправие коров, Былиной слов сольются годы, С глаз человека спал засов. *ib.*; И вновь суровые раскольники Покроют морем Ледовитым Лица ночные треугольники Свободы, звездами закрытой. *ib.*; И песней веселого яда Наполни свободы ковшы, С. идет Неувяда Пожаром вселенской души. *ib.*; Держатель знамени свобод, Уздою правящий ездой, В нечеловеческий поход Лети дорогой голубой. И, похоронив времен останки, Свободу пей из звездного стакана, Чтоб громыхал по солнечной болванке Соборный молот великана. *ib.*; Не спас головы Для красной свободы... Первый осетинский конный полк, Шашки выдер-гать – Вон! *ПП Хл920-22 (489)*; [З а н г е з и:] Нет, не бывает у бури кавычек! Требовал смерти у Рюриковичей Пылкий, горячий Рылеев. В каждом течет короле яд, И повис, неподвижно шагая, Смерть для Рылеева цепей милее. Далее мчится буря нагая. Дело свободы, все же ты начато! Пусть тех могилы тихи. Через два в тринадцатой – Сорок восьмого года Толп, красных толп пастухи. Ветер свободы, День мировой непогоды! *ПП Хл920-22 (491)*; 17-й год. Цари отреклись. Кобылица свободы! Дикий скач напролом. Площадь с сломанным орлом. *ПП ib.*; [З а н г е з и:] Иверни выверни, Умный игрень! (...) В дол свободы Без погонь! Ходы, ходы! Добрый конь. *ПП Хл920-22 (495)*; Мы, певцы, что мореходы: Покидаем вскоре! Есть на свете три свободы: Песня – хлеб – и море... *Цв920 (I,541)*; Она Ветру: «Слышишь?» – Ничего не слышу! // Тот без зла ответил, Ее зло взяло. «Отстранись-ка, Ветер, Рваное крыло! // Из твоей свободы Не слатать заплаты! Тебе путь – к Восходу, Ну, а мне – к Закату!» *ПП Цв920 (III,247)*;

Пушкин! *Тайную свободу* Пели мы вослед тебе! Дай нам руку в непогоду, Помогни в немой борьбе! [*ср.*: «Любовь и тайная Свобода Внушали сердцу гимн простой, И неподкупный голос мой Был эхо русского народа» (А.С. Пушкин. «К Н.Я. Плюсковой») *Цит. АБ921 (III,376)*]; Я крылья не покину, Крылатое дитя, Тамино и Памину Соединю, шутя. // Пройдем огонь и воду, Глухой и темный путь, Но милую свободу Найдем мы как-нибудь. *НАР Куз921 (269.2)*; Поодаль, как будто у русской свободы на паперти, Ревнивой темницею заперты, Строгие, грустные девы ислама. Черной чадрую закутаны, Освободителя ждут они. *Хл921 (137)*; Ночной закал свободы и обжиг Так обнародовали: «Мы, Труд Первый и прочее и прочее...» *Хл921 (139)*; Россия тысячам тысяч свободу дала. Милое дело! Долго будут помнить про это. А я снял рубаху, И каждый зеркальный небоскреб моего волоса, Каждая скважина Города тела Вывесила ковры и кумачовые ткани. (...) Так я дарил народам свободу, Толпам загара. *Хл921 (149.2)*; Улиц, царями жилых, самозваные гости, Улиц спокойных долгие годы! Это народ выпрямляется в росте Со знаменем алым свободы! Брать плату оков с кого? *Хл921 (150)*; Волга! Волга! Ты ли глаза-трупы Возводишь на меня? (...) Ты ли шамкаешь лязгом Заколоченных деревень? Жителей нет – ушли, Речи веда о свободе. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (156)*; И я желал сегодня, А может и вчера, В знаменах Невского, Под кровлею орлиного пера, Увидеть имя Лобачевского. Он будет с свободой на «ты!» И вот к колодцу доброты, О, внучка Лобачевского, Вы с ведрами идете, Меня встречая. *Хл921 (158)*; Странная ломка миров живописных Была предтечей свободы, освободженьем от цепей. Так ты шагало, искусство, К песни молчания великой. *Хл921 (163)*; Слепой, я шел, пока Меня свободы ветер двигал И бил косым дождем. *Хл921-22 (166)*; Москва, ты кто? Чаруешь или зачарована? Куешь свободу Иль закована? Чело какую думой морщится? Ты – мировая заговорщица. *Хл921 (169)*; Я, дочь народа, Простая чернорабочая, Сегодня вас свободой потчую! *ПП Хл921 (314.2)*; Мы были жратвой чугуна, Жратвою, – жратва! И вдруг же завизжало, Хрюкнуло, и над нею братва, как шершнево жало, Занесла высоко Кол Священной Огромной погромной свободы. Это к горлу же Бэ Приставило нож, моря тесак, Хрюкает же и бежит, как рысак. Слово «братва», цепи снимая Работорговли Полетело, как колокол, Воробьем с зажженным хвостом В гнилые соломенные кровли. Свободы пожар! *Хл921 (336)*; «Мы, обветренные Каспием. Великаны алокожие, За свободу в этот час поем, Слава волно и безбожие. Пусть замолкнет тот, кто нанят. Чья присяга морю лжива. А морская песня грянет. На устах молчит нажива». *ПП Хл921,22 (351.1)*; А отец свободы дикой На парчовой лежит койке И играет кистенем, Чтоб копейка на попойке Покатилась рублем. *Хл921,22 (360)*; На што мне облака и степи И вся подсолнечная ширь! Я раб, свои взлюбивший цепи, Благословляющий Сибирь. // Эй вы, обратные по трахту! Поклон великим городам. Свою застеночную шахту За всю свободу не продам. *Цв921 (II,19.1)*; К устам не клонился, На сон не крестил. О сломанной кукле Со мной не грустил. Всех птиц моих – на свободу Пускал – и потом – не жалея шпор, На красном коне – промез синих гор Гремящего ледохода! *Цв921 (III,16)*; И старого крова очаг, Где город – посмешище, С. – сидя помещица, Где птицам щебечется, Бросил, как знамя, Где руны – весна Мы! Узнайте во сне мир! *Хл922 (363)*; Как крышка кипятка, Как строгий пулемет, Стучала вслед гробов доска. Где птицей мозг летел на туловище слепой свободы. *ib.*; Сегодня в рот вспорхнет вареник, В веселый рот людей – и вот Вишневым плотно блюдо денег, Мушинный радуется сход, Отметив скачкой час свобод. *ib.*; Когда я ночью жду ее прихода, Жизнь, кажется, висит на волоске. Чтò почести, чтò юность, чтò с. Пред милой гостьей с дудочкой в руке. [о Музе] *Ахм924 (173.2)*; Ночь, как дынно, Катит луну. Море в берег Струит волну. Вот в такую же ночь И туман Расстрелял их Отряд англичан. // Коммунизм – Знамя всех свобод. Ураганом вскипел Народ. На империю встали В ряд И крестьянин И пролетариат. [о 26 бакинских комиссарах] *Ес924 (II,178)*; Джапаридзе в ответ: «Да, есть. Это очень приятная Весть. Значит, крепко рабочий Класс Держит в цепких руках Кавказ. (...)». // Коммунизм – Знамя всех свобод. Ураганом вскипел Народ. На империю встали В ряд И крестьянин И пролетариат. *ib.*; Самодержавный Русский гнет Сжимал все лучшее за горло, Его мы кончили – И вот С. крылья распростерла. *Ес924 (II,207)*; Еще закон не отвердел, Страна шумит, как непогода. Хлестнула дерзко за предел Нас отравившая с.. *Ес924 (III,141)*; И утро свободы / в кровавой росе / сегодня / встает поодаль. / И вот / я мечу, / я, мститель Арсен, / бомбы / 5-го года. *М924 (134)*; Понаобеждает либерал / или эсерик прыткий, / сам очочий до рабочих шей, – / Ленин /

фразочки / с него / поборвет до нитки, / чтоб из книг / сиял / в дворянском нагише. / И нам / уже / не разговорцы досужие, / что-де с., / что люди братья, – / мы / в Марковом всеоружии / одна / на мир / большевистская партия. *M924 (480)*; Но скоро / прошла / лукавая вестийка – / «свобода». / Бантики люди надели, / царь / на балкон / выходил с манифестиком. / А после / «свободной» / медовой недели / речи, / банты / и пения плавные / пушечный рев / покрывает басом: / по крови рабочей / пустился в плавание / царев адмирал, / каратель Дубасов. *M924 (484)*; Еще / не попало / нам / и росинки / от этих самых / февральских свобод, / а у оборонцев – / уже хворостинки – / «марш, марш на фронт, / рабочий народ». *M924 (491)*; На душе – лимонный свет заката, И все то же слышно сквозь туман, – За свободу в чувствах есть расплата, Принимай же вызов, Дон-Жуан! *Аллюз. Ec925 (III,134)*; Я бросил мою винтовку, Купил себе «липу», и вот С такою-то подготовкой Я встретил 17-й год. // С. взметнулась неистово. И в розово-смадном огне Тогда над страну калيفствовал Керенский на белом коне. *Ec925 (III,187)*; «...» Таких теперь тысячи стало Творить на свободе гнусь. Пропала Расея, пропала... Погибла кормилица Русь...» *РП ib.*; И, елозя / по небьим сводам / стражем ханжества, / центов / и сала, / пялит / руку / ваша с. / над тюрьмою / Элис-Айланд. *M925 (218)*; Пуговицею весь склад и быт Держатся. Трезв – застегнут. Пуговица! Праадамов стыд! Мод и свобод исподних – // Смерть. Обывателю ты – что чуб Бульбе, и Будде – пуп. *Цв925 (III,51)*; Теперь на подъездах расклеен оттиск Сырого манифеста. «...» Даровать населенню незыблемые основы Гражданской свободы. Установить, чтоб никакой... И, зыбким киселем засякотив засовы, На подлинном собственной его величества рукой. *П926-27 (I,310)*; О государства истукан, Свободы вечное преддверье! *П926-27 (I,311)*; Чего я [Шмидт] страшусь? Обещаются в пятницу выпустить. За речь – оказалось. Но на сердце точно ободья, И трудно дышать мне, и чувствую, нет во мне гибкости. Какой я политик и что меня ждет на свободе? *РП П926 (I,567)*; Используй, / кто был безязык и гол, / свободу Советской власти. / Ищите свой корень / и свой глагол, / во тьму филологии влязьте. *M927 (280)*; «Кончайте войну! / Довольно! / Будет! / В этом / голодном году – / немоготу. / Врали: / «народа – / с., / вперед, / эпоха, / заря...» – / и зря. *РП M927 (525)*; «Ах, няня, няня, / я тоскую. / Мне тошно, милая моя. / Я плакать, / я рыдать готова...» / – Господь помилуй / и спаси... / Чего ты хочешь? / Попроси. / Чтобы тебе / на нас / не дуться, / дадим свобод / и конституций... / Дай / окроплю / речей водою / горящий бунт... – / «Я не больна. / Я... / знаешь, няня... / влюблена...» – / Дитя мое, / господь с тобою! – / И Милоков / ее / с мольбой / крестил / профессорской рукой. *РП Аллюз. Ирон. M927 (530)*; ««...» Ах, няня-няня! / няня! / Ах! / Его же ж / носят на руках. / А как поет он / про свободу... / Я с ним хочу, – / не с ним, / так в воду». *РП Аллюз. Ирон. ib.*; Он [халтурщик] / берет / былую оду, / славящую / царский шелк, / «оду» / перешьет в «свободу» / и продаст, / как рев-стишок. *M928 (333)*;

Скажите мне, друзья, в какой Валгалле Мы вместе с вами шелкали орехи, Какой свободой мы располагали, Какие вы поставили мне вехи. *OM932 (192)*, *930-37 (399.2)*; Уединение: уйди В себя, как прадеды в феоды. Уединение: в груди Ищи и находи свободу. *Цв934 (II,319.1)*; К пустой земле неволью припадая, Неравномерной сладкою походкой Она идет – чуть-чуть опережая Подругу быструю и юношу-погодка. Ее влечет стесненная с. Одушевляющего недостатка, И, может статься, ясная догадка В ее походке хочет задержаться – О том, что эта вешняя погода Для нас – праматерь гробового свода, И это будет вечно начинаться. [обращ. к Н.Е. Штемпель] *OM937 (258.1)*; Полон и просторен Край. Одно лишь горе: Нет у чехов – моря. Стало чехам – море // Слэз: не надо соли! Запаслись на годы! Триста лет неволи, Двадцать лет свободы. [о захвате Чехии фашистами] *Цв938 (II,346.3)*; Двадцать лет наречий // Всех – на мирном поле *Одного* народа. Триста лет неволи, Двадцать лет свободы – // Всем. *ib.*; На поле и в школе – Глянь – какие всходы! Триста лет неволи, Двадцать лет свободы. *ib.*; Посерев от боли, Стонут Влтавы воды: – Триста лет неволи, Двадцать лет свободы. *ib.*; Горы – откололи, Оттянули – воды... ..Триста лет неволи, Двадцать лет свободы. *ib.*; *Лисы* побороли Леса воеводу! Триста лет неволи, Двадцать лет свободы! // Слушай каждым деревом, Лес, и слушай, Влтава! Лев рифмует с гневом, Ну, а Влтава – слава. // Лишь на час – не боле – Вся твоя невзгода! Через ночь неволи Белый день свободы! *ib.*; Примите этот дар весенний В ответ на лучшие дары, Чтоб та, над временами года, Несокрушима и верна, Души высокая с., Что дружбою наречена, – Мне улыбнулась так же кротко, Как тридцать лет тому назад... [посв. М.Л. Лозинскому] *Ахм940 (173.1)*; Не недели, не месяцы – годы Расставались. И вот наконец Холодок настоящей свободы И седой над висками венец. [обращ. к Н.Н. Пунину] *Ахм940 (187.1)*; И распустившийся побег Потянется к свободе, Устраиваясь на ночлег На крашеном комод. *П940,42 (II,22.1)*;

Было ли это? Какой это стиль? Где эти годы? Можно ль вернуть эту жизнь, эту быль, Эту свободу? Ах, как скучает по пахоте плуг, Пашня – по плугу, Море – по Бугу, по северу – юг, Листе – друг по другу! *П944 (II,67)*, *940-е (II,552)*; Смоковницу испеклило дотла. // Найдись в это время минута свободы У листьев, ветвей, и корней, и ствола, Успели б вмешаться законы природы. Но чудо есть чудо, и чудо есть Бог. Когда мы в смятении, тогда средь разброда Оно настагает мгновенно, врасплох. *РП Аллюз. П947 (III,533)*; Чувство на свободе – Это налегке Рвущая поводья Лошадь в мундштуке. *П950 (II,162)*; Королева шотландцев Появляется вдруг. // Все в ней жизнь, все с., И в груди колотье, И тюремные своды Не сломили ее. [об артистке в роли Марии Стюарт] *П957 (II,113.2)*; Королева шотландцев Появляется вдруг. // Все в ней дышит свободой, Не смирили ее Ни тюремные своды, Ни в груди колотье. [стих.-вар.] *П957 (II,578)*; И голос из тринадцатого года Опять кричит: я здесь, я снова твой... Мне ни к чему ни слава, ни с., Я слишком знаю... но молчит природа, И сыростью пахнула гробовой. *Ахм958 (356.1)*; Еще я слышу свежий клич свободы, Мне кажется, что вольность мой удел, И слышатся «сии живые воды» Там, где когда-то юный Пушкин пел. *Ахм963 (378.3)*

СВОБОДА-ДУША [*нов.*] «Уж больно плечá высоки!» – А поясочек-то! Перстень берет в пояски! // Спорить-то нечего! Каб не с.-душа: Кабы не плечики – вся б в перстечек прошла! *РП Цв920 (III,197)*

[**СВОБОДА**] см. ДЕВА-СВОБОДА

СВОБОДЕН Мы разошлись. Свободны жизни наши, Забыли мы былые времена, И, думаю, из полной, светлой чаши Мы счастье пьем, пока не видя дна. *АБ898 (I,329.1)*; Приневестилась Морская глубина! Невестная Морская быстрина! С ней жизнь вольна, С ней смерть не страшна, Она, матушка, свободна, холодна! *НАР АБ904 (II,52.1)*; Свободны дали. Небо открыто. Смотрите на нас, планеты, Как наше веселое знамя развито, Вкруг каждого лика – круг из света. *АБ905 (II,320.2)*; Нет, он маленький король! – «Император, сын любимый! // Мчимся! Цепи далеки, Мы свободны. Нету плена. Видишь, милый, огоньки? Слышишь всплески? Это Сена!» [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *РП Цв909 (I,28)*; С., весел и силен, В дали любимой Я слышу непомерный звон Неуслышимый. // Там осень сумрачным пером Широко реет, Там старый лес под топором

Редее. *АБ910 (III,264)*; Поедем в Царское Село! Свободны, ветрены и пьяны, Там улыбаются уланы, Вскочив на крепкое седло... Поедем в Царское Село! *ОМ912,27 (81)*; Ты с., я свободна, Завтра лучше, чем вчера, – Над Невою темноводной, Под улыбку холодной Императора Петра. *Ахм913 (72.2)*; На площадь выбежав, с. Стал колоннады полукруг, – И распластался храм Господень, Как легкий крестовик-паук. *ОМ914 (94.3)*; Есть в близости людей заветная черта, Ее не перейти влюбленности и страсти, – Пусть в жуткой тишине сливаются уста И сердце рвется от любви на части. // И дружба здесь бессильна, и года Высокого и огненного счастья, Когда душа свободна и чужда Медлительной истоме сладострастья. [посв. Н.В. Недоброво] *Ахм915 (83.2)*; Ну вот и окончена метка, – Прощай, мой веселый поэт! Тебе приглянулась – соседка, А мне приглянулся – сосед. // Забита свинцовою крышкой Любовь – и свободны рабы. А помнишь: под мышкою – книжки, А помнишь: в корзинке – бобы... *Цв917 (I,363.1)*; Но можно ли быть ближе, // Чем в полутьме, аккорды, как дневник, Меча в камин комплектами, pogodно? О пониманье дивное, кивни, Кивни, и изумишься! – ты свободна. // Я не держу. Иди, благотвори. Ступай к другим. *П918 (I,198)*; Но скоро стариков привлек Его дворянский склад старинный, Обычай вежливый и чинный: Хотя с. и широк Был новый лорд в своих воззрениях, Но вежливость он соблюдал И дамам ручки целовал Он без малейшего презренья. *АБ919 (III,322)*; Лоск ласк и хитрости привычной сети Чертили тучное лицо у третьей [сестры], Измены низменной она Была живые письма. И темные тела дары, Как небо, светлы и свободны; На облако черной главы Нисходит огонь благородный. *Хл920,21 (272)*; Зане с. раб, преодолевший страх, И сохранилось свыше меры В прохладных житницах в глубоких закромах Зерно глубокой, полной веры. *ОМ921,22 (137)*; Бабе грязью обдало рыло, / и баба, / взбираясь с этажа на этаж, / сверху / и меня / и власти крыла. / Правдив и с. мой вещий язык / и с волей советскою дружен, / но, натолкнувшись на эти низы, / даже я запнулся, сконфужен. *М921 (93)*; Я / теперь / с. / от любви / и от плакатов. / Шкурой / ревности медведь / лежит когтист. / Можно / убедиться, / что земля поката, – / сядь / на собственные ягодицы / и катись! *М924 (123)*

СВОБОДНЕЕ [см. тж СВОБОДНЕЙ] «Подруги, верно ли? – Едва ли, Что рядом пойман леший сонный? (...)» И вот, назначанный щипками, Бежит неловкими прыжками И скрыться от сестер стремится, Медведь, и вдруг с., чем птица, Долой от злых шалуний мчится. *Хл919,21 (263)*; Предвестий политических тревог Довольно мало в ожидаемых этих. // Но эти вещи в нравах слобожан, Где кругозор с. гораздо, И, городской рубеж перебежав, Гуляет роц зеленая зараза. *П925-31 (I,351)*; Горы – турам поприще! Черные леса, Доли в воды смотрятся, Горы – в небеса. // Край всего с. И щедрей всего. Эти горы – родина Сына моего. [о захвате Чехии фашистами] *Цв938 (II,348)*

СВОБОДНЕЙ [вар. к СВОБОДНЕЕ] Если б я был мудрецом великим, / прожил бы я все свои деньги, / отказался бы от мест и занятий, / сторожил бы чужие огороды – / и стал бы / с. всех живущих в Египте. *Күз905-08 (65)*; Сегодня таяло, сегодня Я простояла у окна. Взгляд отрезвленной, грудь с., Опять умиротворена. *Цв914 (I,217.2)*; , если б волосами синих рек Мне Азия обвила бы колени (...) А ты бы грудой светлых денег Мне на ноги рассыпала бы косы, «Учитель, – ласково шепча, – Не правда ли, сегодня Мы будем сообща Искать путей с.?» *РП Хл919-20-22 (471.1)*; Это Бештау грубой кривой, В всплесках камней с. разбоя, Похожий на запись далекого звука, На А или У в передаче иглой И на кремневые стрелы Древних охотников лука. *Хл921 (331.2)*; Затем прошла неделя, и сегодня, Сбравшись впервые к ней, он шел Рассеянный, чем за город, с., Чем с выпуска, за школьный часток. *П925-31 (I,357)*; Он думал: «Где она – сейчас, сегодня?» И слышал рядом: «Шелк. Чулки. Портвейн.» «Счастливей моего ли и с. Или поработенной и мертвей?» *РП П925-31 (I,369)*; Когда ж от смерти не спасет таблетка, То тем с. время поспешит В ту даль, куда вторая пятилетка Протягивает тезисы души. *П931 (I,413)*

СВОБОДНО [тж в знач. сказ.] Так дай же мне любить с., Не отвергай и не гони! Будь мне звездой путеводной И оживи былые дни! *АБ899 (I,420.1)*; Ты плачешь?.. я с тобой... прости! Дитя, томишься ты бесплодно?.. О, боже!.. ночь бы провести, Один бы раз вздохнуть с!.. *АБ899 (I,430.1)*; Зябко пушились листья, Сад так тоскливо шумел. – Если б любить я умел Так же с., как ты. *Анн900-е (181.1)*; Не отступай, коль принял бой, Платиться – так за дело, – А если петь – так птицей пой С., звонко, смело. [посв. В.П. Хмара-Барщевскому] *Анн900-е (182.2)*; Молись, чтоб осень озарила, Как ту весну, твоя звезда. Тоскуй с. над могилой Весны, прошедшей без следа. *АБ900 (I,346.1)*; Пошлю мечту о запредельном В Его Святую колыбель... // Над ней синее вечный полог, И слишком тонки кружева. Мечты пронзительный осколок С. примет синева. *АБ904 (II,58)*; Он все сделает с., Что другие не могли. Он поэт, поэт народный, Он поэт родной земли! *Ес912 (I,82)*; С. шея поднята, Как молодой побег. Кто скажет имя, кто – лета, Кто – край ее, кто – век? [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,222.1)*; Герой уж не разит с., – Его рука – в руке народной. Стоит над миром столб огня, И в каждом сердце, в мысли каждой – Свой произвол и свой закон... Над всей Европою дракон, Разинув пасть, томится жаждой... Кто нанесет ему удар?.. *АБ919 (III,301)*; – Дашь в лоб, что ли, Товарищи братва, Морские гости? О вас молва: вы великодушны. – Вполне с.! Это море может, Эту милость может Море оказать! *РП Хл921 (317)*; Как это он бахнет! За занавеской стоял, Притаился, маменькин сынок. Дал промах И смеется. Я ему: «Стой, малой!» А он: «Дашь в лоб, что ли?» «Вполне с.», – говорю. Трах-тах-тах! *РП ib.*; К богу мать! А, плевать! «Вполне с.», – говорю, – Это можно, Эту милость может Море оказать? Трах-тах-тах! Вот как было. Стоит малой: «Дашь в лоб, что ли?» – «Вполне с.», – Отвечая. Трах-тах-тах! *РП Груб. ib.*; У меня, / да и у вас, / в запасе вечность. / Что нам / потерять / чашок-другой?! / Будто бы вода – / давайте / мчать, болтая, / будто бы весна – / с. / и раскованно! / В небе вон / луна / такая молодая, / что ее / без спутников / и выпускать рискованно. [обращ. к А.С. Пушкину] *М924 (123)*; Непрошенные гости Сошлись ко мне на чай, (...) Художник утонувший Топочет каблучком, За ним гусарский мальчик С простреленным виском... // А вы и не рождались О, мистер Дориан, – Зачем же так с. Садитесь на диван? *Күз927 (283.2)*; В широкое окно лился с. Голубоватый ледяный свет. Луна как будто с севера светила: Исландия, Гренландия и Тулэ, Зеленый край за паром голубым... *Күз927 (284)*; Сосед храпит. Луна с. Его ласкает как уютно, И сладострастна и чиста, Во всевозможные места. *Күз927 (311.2)*; «Дяденька, / что вы делаете тут, / столько / больших дядей?» / – Что? / Социализм: / свободный труд / с. / собравшихся людей. *М927 (553)*; Да, для нас это грязь на калошах, Да, для нас это хруст на зубах. И мы мелем, и месим, и крошим Тот ни в чем не замешанный прах. Но ложимся в нее и становимся ею, Оттого и зовем так с. – своею. *Ахм961 (251.1)*

СВОБОДНЫЙ [с., «с.» и С.; прил.; тж в сочет.: с. художник, свободная профессия] Весна несла свои дары, Душа просилась на свободу, Под зеленевшие шатры, Разбив оковы, мчалась воды. Тогда с. от сует, Вдали от бездны зла земного, Больной, изнеженный поэт Услышал ласковое слово. *АБ899 (I,398.1)*; Те благодатные порывы Свободных дум о божестве Вдзымали чувства

переливы В моем угасшем существе... *АБ899 (I,401.1)*; Когда на бессонное ложе Рассыплются бреда цветы, Какая отвага, о боже, Какие победы мечты!.. // Откинув докучную маску, Не чувствуя уз бытия, В какую волшебную сказку Вольется свободное я! *Анн900-е (57.1)*; И был бы, верно, я поэт, Когда бы выдумал себя. // В работе ль там не без прорух, Иль в механизме есть подвох, Но был бы мой с. дух – // Теперь не дух, я был бы бог... Когда б не *тиль* да не *тубо*, Да не *тю-тю* после *бо-бо*!.. *Анн900-е (134.1)*; Не утоленная кровавыми струями, Безмолвствует земля. Иду вперед поспешными шагами, Ищу от жертв свободные поля. *АБ900 (I,55)*; К твоим чертогам труден путь. // Оттуда светит луч холодный, Сияет купол золотой, Доступный лишь душе свободной, Не омраченной суетой. *АБ900 (I,339.2)*; Бежим, бежим, дитя природы, Простор – в полях! // Бегут... Уж стогны миновали, Кругом – поля. По всей необозримой дали Дрожит земля. Бегут навстречу солнца, мая, Свободных дней... И приняла земля родная Своих детей... *АБ900 (I,343.2)*; В седую древность я ушел, мудрец, Эллада холодна. Безмолвствует певец. Эллада умерла, стяжав златой венец И мудрости, и силы, и свободы. // Ту мудрость я передаю уму. Ту силу я провижу и пойму. Но жизнь души свободной не уйму – Затем, что я – певец природы. *АБ900 (I,457.2)*;

Перед Тобой синют без границы Моря, поля, и горы, и леса, Перекликаются в свободной выси птицы, Встает туман, алеют небеса. *АБ901 (I,107)*; И я мечтал, уже с. Былой печальной суеты, В другой душе, с моею сродной, Смирить печальные мечты. *АБ901 (I,476.1)*; Там не было конца свободной дали, Но здесь, в тени, не виделось ни зги; И каждый раз прохожего встречали Из сумрака ответные шаги. *АБ902 (I,157)*; Буду я звать к Тебе: «Осанна!» Сумасшедший, распростертый ниц. // И тогда, поднявшись выше тлена, Ты откроешь Лучезарный Лик. И, с. от земного плена, Я пролью всю жизнь в последний крик. *АБ902 (I,233)*; Уже бесстрашный и с. Стою у вековечных врат. Здесь – по равнине многоводной Скользит испытанный мой взгляд. *АБ902 (I,489.1)*; Но, воспылав Ее зарю, Я воскресал на новый бой И возносился головою До самой тучи грозовой. // И там, бежав людского плена, С., в гордости веков – Я чуял розовую пену С Ее любимых берегов. *АБ902 (I,494.2)*; [Первый голо с:] Я – с. глашатай веков. Я – слуга у моей госпожи. Укажи мне название цветов, Ей любимым цветов – укажи. *РП АБ902 (I,518.2)*; Чтó мне тайна кровавых цветов! Чтó мне лик господина – скажи! Я – с. глашатай веков. Я – слуга у моей госпожи. *РП ib.*; Один среди вас, но родной, но чужой, Расцвету я, с. и сильный душой. И не знаю, в какую страну полечу, Но наверное знаю, что вас не хочу! *АБ903 (I,535.2)*; Ее огнем, ее Вечерней Один дышал я на горе, А город грохотал безмерней На возрастающей заре. Я шел с., утоленный... *АБ904 (II,313.1)*; Вот – предчувствие белой зимы: Тишина колокольных высот... Та, что нынче читала псалмы, – Та монахиня, верно, умрет. // Безначально свободная ширь, Слишком радостной вестью дыша, Подошла – и покрыла Псалтирь, И в страницах осталась душа. *АБ905 (II,11)*; Много нар – свободных, юных, статных – Умирает, не любя... Приютиты ты в даялах необъятных! Как и жить и плакать без тебя! *АБ905 (II,75)*; Полноби мои зори – Знак моей любви. И в свободное море Навсегда плыви. *АБ905 (II,318.1)*; Да и меня без всяких поводов Загнали на чердак. Никто моих не слушал доводов, И вышел мой табак. // А всё хочу свободной волею Свободного житья, Хоть нет звезды счастливой более С тех пор, как за́пил я! *АБ906 (II,193)*; Хожу, брожу понурый, Один в своей норе. Придет шарманщик хмурый, Заплачет на дворе... // О той свободной доле, Чтó мне не суждена, О том, что ветер в поле, А на дворе – весна. *АБ906 (II,199)*; Я – непокорный и с. Я правлю вольною судьбой. А Он – простерт над бездной водной С поднятой к небесам трубой. // Он видит все мои измены, Он исчисляет все дела. И за грядой туманной пены Его груба всегда светла. *АБ907 (II,215)*; Я не люблю пустого словаря Любимых слов и жалких выражений: «Ты мой», «Твоя», «Люблю», «Навеки твой». Я рабства не люблю. Свободным взором Красивой женщине смотрю в глаза И говорю: «Сегодня ночь. Но завтра – Сияющий и новый день. Приди. Бери меня, торжественная страсть. А завтра я уйду – и запою». *АБ907 (II,306)*; Я всё влюбленной и мятежной Смотрю в глаза твои, сестра! // Учи меня дневному бою – Уже не прежний отрок я, И миру тесному открою Полет свободного копыя! *АБ907 (II,333.1)*; Оба мы были рассеянны, Оба такие холодные Мы... Пальцы ее в черной митенке Тоже холодные... «Ну, прощай до зимы, Только не той, и не другой, И не еще – после другой... Я ж, дорогой, Ведь не свободная...» – «Знаю, что ты – в застенке...» После она Плакала тихо у стенки, И стала бумажно-бледна... *РП Анн909 (155)*; Хорони, хорони меня, ветер! Родные мои не пришли, Надо мною блуждающий вечер И дыханье тихой земли. // Я была, как и ты, свободной, Но я слишком хотела жить. Видишь, ветер, мой труп холодный, И некому руки сложить. *Ахм909 (36.2)*; Когда под заступом холодным Скрипел песок и яркий снег, Во мне, печальном и свободном, Еще смирялся человек. [посв. памяти сына Л.Д. Блок Дмитрия] *АБ909 (III,70)*; Мгновенье... громом однозвучным Нас черный поезд разделил... Когда же чуть дрожащим звоном Пропели рельсы: не забудь, И semaфор огнем зеленым Мне указал с. путь, – Уж ты далеко уходила, Уже теряла цвет трава... *АБ909 (III,180)*; Далекие, влажные доли И близкое, бурное счастье! Один я стою и внимаю Тому, что мне скрипки поют. // Поют они дикие песни О том, что свободным я стал! О том, что на лучшую долю Я низкую страсть променял! *АБ910 (III,58)*; С. и один, вдали от тесных рамок, Вы вновь вернетесь к нам с богатою ладьей, И из воздушных строк возникнет стройный замок, И ахнет тот, кто смел поэту быть судьей! [обращ. к Эллису] *Цв910 (I,66.2)*; Он стоит и смеется: «Ты, шалунья, права! Я для деток веселый шутник. // Чтó для взрослых – вериги, Для шалуньи, как ты, для свободной души – волшебство. Так проси же всего!» *РП Цв910 (I,107.2)*; Чтó за мука и нелепость Этот вечный страх тюрьмы! Нас домой зовут, а мы Строим крепость. // Как помочь такому горю? Остается лишь одно: Изловчиться – и в окно, Прямо к морю! // Мы – свободные пираты, Смелым быть – наш первый долг. Ненавистный голос смолк. За лопаты! *Цв910 (I,114.1)*;

Да. Так диктует вдохновенье: Моя свободная мечта Всё льнет туда, где унижение, Где грязь, и мрак, и нищета. *АБ911-14 (III,93)*; Ты прошла сквозь облако тумана. На ланитах нежные румяна. Светит день холодный и недужный. Я брожу с. и ненужный... *ОМ911 (284.1)*; Я, тайною велению покорна, Товарища свободного избрав, Любила только солнце и деревья. *Ахм913 (152.2)*; И замыкаю я в клетку холодную Легкую, добрую птицу свободную, Птицу, хотевшую смерть унести, Птицу, летевшую душу спасти. *АБ913 (III,145)*; А уж там, за рекой полноводной, Где пригнулись к земле ковыли, Тянет гарью горючей, свободной, Слышны гуды в далекой дали... *АБ913 (III,268)*; Нам четырех стихий приязненно господство, Но создал пятую с. человек: Не отрицает ли пространства превосходство Сей целомудренно построенный ковчег? *ОМ913 (88.1)*; Победжена, но не рабыня, Стоишь ты [Бельгия] гордо без доспех, Осквернена твоя святыня, Зато душа чиста, как снег. Но дух с., дух могучий Великих сил не угасил, Он, как орел, парит за тучей Над цепью доблестных могил. *Ес914 (I,113)*; О, эти дальние руки! В тусклое это житье Очарование свое Вносишь ты, даже в разлуке! // И в одиноком моем Доме, пустом и холодном, В сне, никогда не свободном, Снится мне брошенный дом. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,224)*; Я тоже возьму ружье (оно больше

и глупое, Тяжелее почерка) И буду шагать по дороге, Отбивая в сутки 365.317 ударов – ровно. И устрою из черепа брызги, И забуду о миллом государстве 22-летних, Свободном от глупости возрастов старших, Отцов семейства (общественные пороки возрастов старших). *Хл915-19-22 (456.1)*; Когда душа становится полноводной, Она вся трепещет, чуть ее тронь. И жизнь мне кажется светлой и свободной, Когда я чувствую в своей ладони Вашу ладонь. [обращ. к Ю.И. Юркуну] *Куз916 (194)*; Теперь никто не станет слушать песен. Предсказанные наступили дни. Моя последняя, мир больше не чудесен, Не разрывай мне сердца, не звени. // Еще недавно ласточкой свободной Свершала ты свой утренний полет, А ныне станешь нищенкой голодной, Не достучишься у чужих ворот. *Ахм917 (131.2)*; Среди гражданских бурь и яростных личин, Тончайшим гневом пламенея, Ты шел бестрепетно, с. гражданин, Куда вела тебя Психея. // И если для других восторженный народ Венки свивает золотые, – Благословить тебя в далекий ад сойдет Стопами легкими Россия. *ОМ917 (302)*; [Сен - Жу с т:] (...) Я так привык стогать и оставлять На людях след моих самосожжений! Я полюбил, как голубой глнтвейн, Бездымный пламень опоенных силой Зажженных нервов, погруженных в мысль Концом свободным, как свитильня в масло. *РП П917 (1,520)*; И тебе говорю, Америка, Отколота половина земли, – Страшись по морям безверия Железные пускай корабли! // Не стягивай чугунной радугой Нив и гранитом – рек. Только водью свободной Ладоги Просверлит бытие человек! *Ес918 (II,40)*; Что было наследием кафров? Что дал царскосельский лицей? Два бога прощались до завтра, Два моря менялись в лице: // Стихия свободной стихии С свободной стихией. Два дня в двух мирах, два ландшафта, Два древние драмы с двух сцен. *П918 (I,184.1)*; О, Азия! Себя тобою мучу. Как девы брови я постигаю тучу, Как шею нежного здоровья – Твои ночные вечеровья. Где тот, кто день свободных ласк предрек? *Хл919-20-22 (471.1)*; Дорожкой простонародною, Смирненною, богоугодною, Идем – свободные, немодные, Душой и телом – благородные. (...) Мать с дочерью идем – две странницы. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,493.1)*; Веселым чародеям Свободная дорога, Трубоч свержает змею Изогнутого рога. *Хл920 (122.2)*; И если Болгария Разорвала своего господина цепи И свободною встала, после столычких годов, Решеньем судилища всемирного – Долина цветов, – Это потому, что прошло Три в одиннадцатой Со дня битвы при Тырнове. *РП Хл920-22 (491)*;

Хочешь, мы будем брат и сестра, Мы ведь в свободной земле свободные люди, Сами законы творим, законов бояться не надо, И лепим глину поступков. *Хл921 (151.1)*; Мы писатели ножом, Тай-тай, тара-рай! Мы писатели ножом, Священники хохота. (...) Свободные художники обуха. Знайте: самый страшный грех – Попада! *РП Хл921 (311)*; Так на Днепре, реке Украины, Шатры таились Запорожской Сечи. И песни помнили века С. ум сечевика. *Хл921,22 (360)*; Над спящим юнцом – золотые шпоры. Команда: вскачь! Уже по пятам воровская свора. Георгий, плачь! // Свободно левою крест нащупал. Команда: вплавь! Чтоб всем до единого им под купол Софийский, – правь! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,46.2)*; Как мог ты, сильный и с., Забыть у ласковых колен, Что грех карают первородный Уничтожение и тлен. [возм., обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм[922] (146.1)*; Дымятся срубы, тундры без дорог, До Выга не добраться полицейским. Подпольники, хлысты и бегуны И в дальних плавнях заживо могилы, Отверженная, пресвятая рать Свободного и Божеского Духа! *Куз922 (240.2)*; Глядим на лес и говорим: – Вот лес корабельный, матчовый, Розовые сосны, До самой верхушки свободные от мохнатой ноши, Им бы поскрипывать в бурю, Одинокими пиниями, В разъяренном безлесном воздухе; *ОМ923 (146)*; Извозчик Данту говорит С энергией простонародной. О чем же? О профессии свободной, О том, что вместе их роднит. *Шутл. ОМ924-25 (348.5)*; Двадцать, / а может, / больше веков / волок / угнетателей узы я, / чтоб только / под знаменем большевиков / воскресла / свободная Грузия. *М924 (134)*; Но скоро / прошла / лукавая вестийка – / «свобода». / Бантики люди надели, / царь / на балкон / выходил с манифестиком. / А после / «свободной» / медовой недели / речи, / банты / и пения плавные / пушечный рев / покрывает басом: / по крови рабочей / пустился в плавание / царев адмирал, / каратель Дубасов. *М924 (484)*; С. художник, / рисующий задочки, / дремлет в девятност, / думает одно: / как бы ухахнуть / за хозяйской дочкой – / да так, / чтоб хозяину / всучить полотно. *М925 (215)*; «Дяденька, / что вы делаете тут, / столько / больших дядей?» / – Что? / Социализм: / с. труд / свободно / собравшихся людей. *М927 (553)*; – Право, какая-то ночь вопросов! – Что ж? пускай, но скажи мне одно, Больше я приставать не буду: Прав ли тот, кто уходит сам? Ну, уходит... ты понимаешь? – Я далеко не фаталист, Но считаю, что все уходы Нам предписывает судьба. Тешимся детски свободной волей, А уходим, окончив роль. – *РП Куз928 (322)*;

А мне уж не на кого дуться И я один на всех путях. // Но не хочу уснуть, как рыба, В глубоком обмороке вод, И дорог мне с. выбор Моих страданий и забот. *ОМ932 (185.1)*; Все твои, Микель Анджело, сироты, Облеченные в камень и стыд, – Ночь, сырая от слез, и невинный Молодой, легконогий Давид, И постель, на которой несдвинутый Моисей водопадом лежит, – Мощь свободная и мера львиная В усыплении и в рабстве молчит. *ОМ937 (250)*;

Все, что сказано в Первой части О любви, измене и страсти, Сбросил с крыльев с. стих, И стоит мой Город зашитый... Тяжелы надгробные плиты На бессонных очах твоих. *Ахм940-60 (296)*; Из той далекой и чужой весны Мне чудится смиренный подорожник. // Он всюду рос, им город зеленел, Он украшал широкие ступени, И с факелом свободных песнопений Психея возвращалась в мой придел. *Ахм941 (188)*; Не страшно под пулями мертвыми лечь, Не горько остаться без крова, – И мы сохраним тебя, русская речь, Великое русское слово. Свободным и чистым тебя пронесем, И внукам дадим, и от плена спасем Навеки! *Ахм942 (199.2)*;

Ты стала вновь могучей и свободной, Страна моя! Но живы навсегда В сокровищнице памяти народной Войной испепеленные года. *Ахм950 (217)*; Теперь ты знаешь, что ни с чем на свете Ее нельзя сравнить и утолить: Ту жажду, что приходит раз в столетье, А может быть, и реже, бедный друг. Ни ветрами свободных океанов, Ни запахом тропических лесов, Ни золотом, ни водкою кабацкой, Ни шкиперским крепчайшим коньяком, *Ахм963 (379.2)*

СВОБОДНЫЙ [субст. прил.] Снова нахмурилось небо, и будет ненастье. Сердцу влюбленному негде укрыться от боли. Так и счастливому страшно, что кончится счастье. Так и с. боится неволи. *АБ903 (I,268)*; Так, как я, тонуть в небесном равнодушном взгляде Не умел никто, Свободная, поверь! Кто-то ласковый рассыпал золотые пряди, Луч проник в невидимую дверь. *АБ904 (II,43)*; За то, что не можем согласно мы жить. За то, что хочу и не смею убить – // Отмстить малодушным, кто жил без огня, Кто так унижал мой народ и меня! // Кто запер свободных и сильных в тюрьму, Кто долго не верил огню моему. *АБ906 (II,102)*; Гроба, наполненные гнилью, С., сбрось с могучих плеч! Всё, всё – да станет легкой пылью Под солнцем, не оставшим жечь! *АБ907 (III,87)*

СВОД [*тж* в сочет.: под своды, под сводами, с. небесный (небесный с.), с. неба (неба с.)] Я знаю – лес ночной далёко вокруг меня Простер задумчиво свои немые своды, Нигде живой души, ни крова, ни огня, – Одна безмолвная природа... И что ж? Моя душа тогда лишь гимн поет; Мне всё равно – раздвинет ли разбойник Кустов вблизи угрюмый черный с., Иль с кладбища поднимется покойник Бродить по деревьям, нося с собою страх... *АБ899 (I,419.1)*; Настал желанный час. Природа, Из рук Властителя Творца, Зажгла ночные неба своды Сверканьем звездным – без конца. *АБ899 (I,423)*; И слезы осени дрожат В ее листьях раззолоченных, – // А с. так сладостно дремуч, Так миротворно слиты звенья... И сна, и мрака, и забенья... О, не зови меня, не мучь! *Анн900-е (61.2)*; Уже лазурь златить устала Цветные вырезки стекла, Уж буря светлая хорала Под темным сводом замерла; // Немые тени вереницей Идут чрез северный портал, Но ангел Ночи бледнолицый Еще кафизмы не читал... *Анн900-е (76.2)*; Еще горят лучи под сводами дорог, Но там, между ветвей всё глуше и немее: Так улыбается бледнолицый игрок, Ударов жребия считать уже не смея. *Анн900-е (92.1)*; В пустыне выжженного неба Я вижу мертвую зарю Из незакатного Эреба. // Уйдем... Мне более невмочь Застылость этих четких линий И этот с. картонно-синий... Пусть будет солнце или ночь!.. *Анн900-е (119.1)*; Под своды душевные за тенью входит тень, И неизбежней всё толпа их нарастает... Чу... ветер прошумел – и белая сирень Над головой твоей, качаясь, облетает. *Анн900-е (202.1)*; Бежим, бежим, дитя свободы, К родной стране! Я верен голосу природы, Будь верен мне! Здесь недоступны неба своды Сквозь дым и прах! Бежим, бежим, дитя природы, Простор – в полях! *АБ900 (I,343.2)*; Я возвращусь стопой тяжелой, Паду Голос тихостью зовет, – Приподними небесных арок Навстречу выйду я к тебе. // Взнеся хвалу к немому своду, Освобожденный, обновлюсь. Из покаянья на свободу К тебе приду и преклонюсь. *АБ900 (I,463.2)*;

Церковный с. давал размерным звоном Всем путникам напутственный ответ, И в глубине, над сумрачным амвоном, Остергающий струился свет. *АБ902 (I,157)*; В речах о мудрости небесной Земные чувются струи. Там, в сводах – сумрак неизвестный, Здесь – холод каменной скамьи. *АБ902 (I,159)*; Вещественный не вечен храм. Когда мы воздвигали зданье, Его паденье снилось нам. // И каждый раз, входя под своды, Молясь и плача, знали мы: Здесь пронесутся непогоды, Снега улягутся зимы. *АБ902 (I,172)*; Я скрыл лицо, и проходили годы. Я пребывал в Служеньи много лет. // И вот зажглись лучом вечерним своды, Она дала мне Царственный Ответ. *АБ902 (I,239)*; Жарки зимние туманы – С. небесный весь в крови. Я иду в иные страны Тайнодейственной любви. *АБ902 (I,245)*; Я помню тихий мрак и холод с высоты. Там своды мрачные задумчиво чернели. Там нити прочные сплетались, как мечты, Здесь – думы грешные, сплетаясь, пламенели. *АБ902 (I,505.1)*; Пора в пустынные края, В беззвездный сумрак погрузиться, Исчерпать влажные мечты, Взломать удушливые своды, Сползти на Башню Красоты Под ураганом непогоды. *АБ902 (I,512.1)*; Тебе, Чей Сумрак был так ярок, Чей Голос тихостью зовет, – Приподними небесных арок Всё опускающийся с.. *АБ904 (I,317.3)*; Поднялась стезею млечной, Осиянная – плывет. Красный шлем остроконечный Бороздит небесный с.. // В длинном черном одеянии, В сонме черных колесниц, В бледно-фосфорном сиянии – Ночь плывет путем цариц. *АБ904 (II,48)*; О, Владычица дней! алой лентой Твоей Окружила Ты бледно-лазоревого с.! Знаю, ведаю ласку Подруги моей – Старину озаренных болот. *АБ905 (II,18)*; Так же тих догорающий с., Тот же мир меня тягостный встретил. Но Ночная Фиалка цветет, И лиловый цветок ее светел. *АБ905 (II,26)*; Его движенья были верны, И голос был суров, И борода качалась мерно В такт запыленных слов. // И серый, как ночные своды, Он знал всему предел. Цепями тягостной свободы Уверенно гремел. *АБ905 (II,172)*; Но огонек блеснул у входа... Другие огоньки... И звонко брякнули у свода Взведенные курки. // И промелькнуло в беглом свете, Как человек лежал, И как солдат ружье над мертвым Наперевес держал. *ib.*; Я смеюсь и крушу вековую сосну, Я встречаю невесту – весну! // Пусть над новой избой Будет с. голубой – Полно соснам скрывать синеву! *АБ906 (II,98)*; Со мной весна в твой храм вступила, Она со мной обручена. Я – голубой, как дым кадила, Она – туманная весна. // И мы под сводом веем, веем, Мы стелемся над алтарем, Мы над народом чары деем И Мэри светлую поем. *АБ906 (II,119)*; Какие-то искры, Каких-то снежинок неверный полет... Как быстро – так быстро Ты надо мной Опрокинула с. Голубой... // Метель взвилась, Звезда сорвалась, За ней другая... *АБ907 (II,217)*; А под сводами ночными Плыли тени пустоты, Догорали хрустали. *АБ907 (II,244)*; Вверх взгляни на неба с.: все светила! Вниз склонись над чашей вод: все светила! *Куз908 (130.4)*; Пещеры с. навстречу встал из чащи, Тенистый вход в темнеющую тень. А крови стук – тревожнее и слаще, Трепещет грудь, как загнанный олень... Быстрей, быстрей стремится к ночи день... Под сводом тем стоит недвижно дева, Ни с места конь, копытном бьет о пень... *Куз908 (143.1)*; Я славлю лёт его насылил, Тех крыл, что в даль меня носили, С. синезначимой свободы, Под круги солнечных ободий, Туда, под самый-самый верх, Где ведал песен белый стерж. *Хл908 (44.1)*; Ты, как младенец, спишь, Равенна, У сонной вечности в руках. {...} От медленных лобзаний влаги Нежнее грубый с. гробниц, Где зеленеют саркофаги Святых монахов и цариц. *АБ909 (III,98)*; Очищен позднею грозью, Свежей с. неба и синей, Не вешних дней мы ждем с тобою, А ждем осенних, ясных дней, // Полюбим осенью златою Еще нежней, еще сильней. *Куз909 (113.2)*; Жарко веет ветер душевный, Солнце руки обожгло, Надо мною с. воздушный, Словно синее стекло; *Ахм910 (32.2)*; Под аркою того же свода Лежит спокойная жена; Но ей не дорога свобода: Не хочет воскресать она... // И слышу, мать мне рядом шепчет: «Мой сын, ты в жизни был силен: Нажми рукою с. покрепче, И камень будет отвален». – *тж РП АБ910 (III,134)*; Темной капеллы, где плачет орган, Близости кроткого лика!.. Счастья земного мне чужд ураган: Я – Анжелика. // Тихое пенье звучит в унисон, Окон неясны разводы, Жизнью моей овладели, как сон, Стройные своды. *НАР Цв910 (I,69)*; Кто снадобье знает, колдун, как не ты, Чтоб вылечить зверя иль беса? Уйди, старичок, от людской суеты Под своды родимого леса! *Цв910 (I,70)*;

Из звезд морских, костей и ниток, И ракообразных, и улиток, Многосаженных ужей, Подводных раков и ежей Могильным сводом дикий мост Здесь выгнула земля, Огнув кольцо высокий рост Утесов стройного кремля. *РП Хл911-12 (209)*; Мы жребия войн будем искать, Жребия войны, земле неизвестного, И кровью войны будем плескать В лики свода небесного. *Хл911-12 (215)*, *911-13 (439)*; Визг парусов вверху телег, Пророча ужас и набег, Уводит в храмов темных своды Жрецов поруганной колоды, Их колесные суда Кладбища строят навсегда. В священной роще, черной тьме, Иблан запел: Искандр-намэ! *РП Хл911-13 (433.2)*; Суrowa и мрачна звезда пароходов. Много из тех, кто земными любим, Скрыто внутри его шелковых сводов. *Хл911-13 (439)*; Летают молни[и] пламёна На с. морей, как трость волнуем, И ветров гневные племёна Рассвирепели поцелуем. *ib.*; Где римский судия судил чужой народ, Стоит базилика, и – радостный и первый – Как некогда Адам, распластавая нервы, Играет мышцами крестовый легкий с.. // Но выдает себя снаружи тайный план, Здесь позаботилась подпружных

арок сила, Чтоб масса грузная стены не сокрушила, И свода дерзкого бездействует таран. (...) Но чем внимательней, твердыня Notre Dame, Я изучал твои чудовищные ребра, – Тем чаще думал я: из тяжести недоброй И я когда-нибудь прекрасное создам... *ОМ912 (83.2)*; Москвы струя лишь озарится Небесных пламеней золой, Марина, русская царица, Острога с. пронзит хулой, «Сыну, мой сыну! Где ты?» [о Марине Мнишек] *Хл[912-13] (237)*; Безветрен вечер и грустью скован Под сводом облачных небес, И словно тушью нарисован В альбоме старом Булонский лес. *Ахм913 (50.2)*; У тебя светло и просто. Не гони меня туда, Где под душным сводом моста Стынет грязная вода. *Ахм913 (58.1)*; Высокие своды костела Синеи, чем небесная твердь... Прости меня, мальчик веселый, Что я принесла тебе смерть – // За розы с площадки круглой, За глупые письма твои, За то, что, дерзкий и смуглый, Мутно бледнел от любви. *Ахм913 (60)*; В голубом морозном своде Так приплюснут диск большой, Заплевавший всё в природе Нестерпимой желтизной. *АБ913 (III,48.1)*; Сводом каменным кажется небо, Узвленное желтым огнем, И нужнее насущного хлеба Мне единое слово о нем. *Ахм916 (130.2)*; Во мне еще, как песня или горе, Последняя зима перед войной. // Белее сводов Смольного собора, Таинственней, чем пышный Летний сад, Она была. Не знали мы, что скоро В тоске предельной поглядим назад. *Ахм917 (101.1)*; О край дождей и непогоды, Кочующая тишина, Ковригой хлебною под сводом Надломлена твоя луна. *Ес917 (I,288)*; Так – шабаш! Нешаткие титаны Захлебнутся в черных сводах дня. Тени стянют трепетом tetanus, И медянок запылит столбняк. *П917 (I,136)*; Как будто обили черным сукном Соборные своды, и только в одном Углу разметались могучей мечты Бушующие светоносно листья. *П917 (I,515)*; На мессе б со сводов посыпалась стенопись, Потрясшись игрой на губах Себастьяна. Но с нынешней ночи во всем моя ненависть Растянутасть видит, и жаль, что хлыста нет. *П918 (I,197.1)*; Как на разведке, чуден звук Любой. Ночами звуки редки. И дико вскрикивает крик На промелькнувшей вагонетке. // Огарки, – а светлей костров. Вблизи, – а чудится, верст за пять. Рососо черных катастроф На волоса со сводов капит. *П918 (I,256)*; Я / в Ленине / мира веру / славлю / и веру мою. // Поэтом не быть мне бы, / если б / не это пел – / в звездах пятиконечных небо / безмерного свода РКП. *М920 (84)*; – Прощай! – Как плещет через край Сей звук: прощай! Как, всполохнувшись, губы сушит! – Весь с. небесный потрясен! Прощай! – в едином слове сем Я – всю – выплескиваю душу! *Цв920 (I,573.1)*;

Звезда дрожит на нитке, Подуло из кулис... Забрав свои пожитки, Спускаюсь тихо вниз. // Как много паутины Под сводами ворот! От томной каватины Кривит Танино рот. *Куз921 (269.2)*; Люблю под сводами седья тишины Молебнов, панихид блужданье И трогательный чин – ему же все должны, – У Исаака отпеванье. *ОМ921,22 (137)*; Так смуглые воины горных кочевий По-братски несутся, держась за нагайку, Под низкими сводами темных деревьев, Под рокот ружейный и гром балалайки. *Хл921 (137)*; Так говорю, ибо дарован взгляд Мне в игры хоровые: Нет, пурпурные с головы до пят, А вовсе не сквозные! // Так – довожу: лба осиянный с. Надменен до бесчувствия. И если радугою гнется рот – То вовсе не от грусти. *Цв921 (II,76)*; И вы с прописями о нефти? Теряясь и оторопев, Я думаю о терапевте, Который вернул бы вам гнев. // Я знаю, ваш путь неподделен, Но как вас могло занести Под своды таких богаделен На искреннем вашем пути? [обращ. к В.В. Маяковскому] *П922 (I,534)*; Гуляй, пока хочется, В гостях у орла! Мы – вольные летчики, Наш знак – два крыла! // Под гулками сводами Бои: взгляд о взгляд, сталь об сталь. То ночь новогондая Бьет хрусталем о хрусталь. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв922 (II,86)*; Сивилла: вещая! Сивилла: с! Так Благовещенье свершилось в тот // Час не стареющий, так в седесть трав Бренная действительность, пещерой став // Дивному голосу... – так в звездный вихрь Сивилла: выбывшая из живых. *Цв922 (II,136)*; – Эй, сыч! // Князь мой таёжный, Тать подорожный, Скажи, рогожа, Чья церковь? – Божья. // Его – своды, Твоя – глина. – А я, лодырь, Думал – ино... // – Взводил – курень, Вышло – царство! – А я, дурень, Думал – барска! *РП Цв922 (III,327)*; Мелькает движущийся ребус, Идет осада, идут дни, Проходят месяцы и лета. В один прекрасный день пикеты, Сбиваясь с ног от беготни, Приносят весть: сдаётся крепость. Не верят, верят, жгут огни, Взрывают своды, ищут входа, Выходят, входят, идут дни, Проходят месяцы и годы. *П923,28 (I,273)*, *ср. 924 (I,554)*; Рождаётся троянский эпос. Не верят, верят, жгут огни, Нетерпеливо ждут развода, Слабеют, слепнут, – идут дни, И в крепости крошатся своды. *ib.*; Хотя осенний с., как нынче, Был облачен, и лес далек, А вечер холоден и дымчат, Однако это был подлог, И сон застигнутой врасплох Земли похож был на родимчик, На смерть, на тишину кладбищ, *ib.*; Прохладой заряжен револьвер Подвалов, и густой салют Селитрой своды отдают Гостям при входе в полдень с воли. *П923 (I,536)*; Знай, что доколе с. небесный, Доколе зори к рубежу – Столь явственно и повсеместно И длительно тебя вяжу. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,176)*; О, не оплатят ни шейх, ни шах Тайную радость и тайный страх // Раковины... Никаких красавиц Спесь, сокровений твоих касаясь, // Так не присвоит тебя, как тот Раковинный сокровенный с. // Рук неприсваивающих... Спи! Тайная радость моей тоски, // Спи! [обращ. к А.В. Бахраху] *Цв923 (II,214)*; Подумай, и тончайшая дремота Уже ведет меня в твои сады, Где, каждого пугаясь поворота, В беспамятстве ишу твои следы. // Войду ли я под с. преображенный, Твоей рукою в небо превращенный, Чтоб остудился мой постылый жар?.. *Ахм924 (174.1)*; Здесь же, / из-за заводов гудящих, / сияя горизонтом / во весь с., / встала / завтрашня / коммуна трудящихся – / без буржуев, / без пролетариев, / без рабов и господ. *М924 (491)*; Суровые, грозные годы! Но разве всего опустить? Слыхали дворцовые своды Солдатскую крепкую «мать». *Ес925 (III,204)*; И, елозя / по небным сводам / стражем ханжества, / центов / и сала, / пялит / руку / ваша свобода / над тюрьмою / Элис-Айланд. *М925 (218)*; Ворота на запоре. Ломай! Подаются. Пролеты, Входы, вешалки, своды. «Позвольте. Сойдите с пути!» Ниши, лестницы, хоры, Шинели, пробирки, кислоты. «Тише, тише, Кладите. Без пульса. Готов отойти». *П925-26 (I,298)*; Свинцовый с. Рассвет. Дворы в воде. Железных крыш авторитетный тезис. Но где ж тот дом, та дверь, то детство, где Однажды мир прорезывался, греясь? *П925-31 (I,337)*; Стекланные воздушные шары. Наклонность сводов к лошадиным дозам. Прибытьё огнедышащей горы, Несомой с громом потным паровозом. *П925-31 (I,350)*; Скоро / всем / нам / счет предьявят: / дни свои / ерундой не мельча, / кто / и как / в обыденной яви / воплотил / слова Ильича? / Что в селе? / Навоз / и скрипучий воз? / С. небесный / коркою вычерствел? / Есть ли там / уже / миллионы звезд, / расцветающие в электричестве? [о годовщине Октябрьской революции 1917 г.] *М926 (272)*; Пусть гремят / барабаны поступи / от земли / к голубому своду. / Занимайте дни эти – / подступы / к нашему десятому году! *ib.*; «Здесь же, / из-за заводов гудящих, / сияя горизонтом / во весь с., / встала / завтрашня / коммуна трудящихся – / без буржуев, / без пролетариев, / без рабов и господ». / Коммуна – / еще / не дело дней, / и мы / еще / в окружении врагов, / но мы / прошли / по дороге к ней / десять / самых трудных шагов. [автотитата; см. *М924 (491)*] *М927 (296)*; Седая сирень расцвела! // Уж где-то телеги и лето, И гром отмакает кусты, И ливень

въезжает в кассеты Отстроившейся красоты. // И чуть наполняет повозка Раскатистым воздухом с., – Лиловое зданье из воска, До облака вставши, плывет. *П927 (I,242)*;

Пока мы по Кавказу лазаем, И в задыхающейся раме Кура ползет атакой газовой К Арагве, сдавленной горами, И в августовский с. из мрамора, Как обезглавленных гортани, Заносят яблоки адамовы Казненных замков очертанья, *П931 (I,410)*, *(II,134)*; Обернулось нам море – мелью: Наше лето – другие съели! // С жиру лопающиеся: жир – их «лоск», Что не только что масло едят, а мозг Наш – в поэмах, в сонатах, в сводах: Людоеды в парижских модах! *Ц6932-35 (II,308.2)*; Обидел и обошел? Спасибо за то, что – стол Дал, стойкий, врагам на страх Стол – на четырех ногах // Упорства. Скорей – скалу Своротишь! И лоб – к столу Подстатный, и локоть *под* – Чтоб лоб свой держать, как с.. *Ц6933 (II,313.1)*; Спасибо предтечам, Спасибо вождам. Не тем же, так нечем Отплачивать нам. // И мы по жилищам Пройдем с фонарем, И тоже поищем, И тоже умрем. // И новые годы, Покинув ангар, Рванутся под своды Январских фанфар. *П935 (II,142)*; А над Петром воронежским – вороны, Да тополя, и с. светло-зеленый, Размытый, мутный, в солнечной пыли, И Куликовской битвой веют склоны Могучей, победительной земли. *Ахм936 (179.1)*; Скромный дом, но рюмка рому И набросков черный трог. И взамен камор – хоромы, И на чердаке – чертог. // От шагов и волн капота И расспросов – ни следа. В зарешеченном работой Своде воздуха – слюда. *П936 (II,9)*; Народ, как дом без кром, И мы не замечаем, Что этот с. шатром, Как воздух, нескончаем. *П936 (II,15)*; Не хочет петь линючий Ленивый богатырь – И малый, и могучий Зимующий снегирь, – // Под неба нависанье, Под с. его бровей В сиреневые сани Усядусь поскорей. *ОМ937 (229.1)*; К пустой земле невольно припадая, Неравномерной сладкою походкой Она идет – чуть-чуть опережая Подругу быструю и юношу-погодка. Ее влечет стесненная свобода Одушевляющего недостатка, И, может статься, ясная догадка В ее походке хочет задержаться – О том, что эта вешняя погода Для нас – праматерь гробового свода, И это будет вечно начинаться. [обращ. к Н.Е. Штемпель] *ОМ937 (258.1)*;

ИЗ ГОДА СОРОКОВОГО, КАК С БАШНИ, НА ВСЕ ГЛЯЖУ. КАК БУДТО ПРОЦАЮСЬ СНОВА С ТЕМ, С ЧЕМ ДАВНО ПРОСТИЛАСЬ, КАК БУДТО ПЕРЕКРЕСТИЛАСЬ И ПОД ТЕМНЫЕ СВОДЫ СХОЖУ. *Ахм941 (276)*; Я не была здесь лет семьсот, Но ничего не изменилось... Все так же льется божья милость С непререкаемых высот, // Все те же хоры звезд и вод, Все так же своды неба черны, И так же ветер носит зерна, И ту же песню мать поет. // Он прочен, мой азийский дом, И беспокоиться не надо... *Ахм942-44 (204.4)*; Есть три эпохи у воспоминаний. И первая – как бы вчерашний день. Душа под сводом их благословенным, И тело в их блаженствует тени. (...) Но это продолжается недолго... Уже не с. над головой, а где-то В глухом предместье дом уединенный, Где холодно зимой, а летом жарко. *Ахм945 (257)*; Лес, полный снизу пней, колод И бурелома, Вздыхает вверх тенистый с. Глухой к былому. *П950-е (II,589)*;

Конь и труп дракона Рядом на песке. В обмороке конный, Дева в столбняке. // Светел с. полдненьный, Синева нежна. Кто она? Царевна? Дочь земли? Княжна? *П953 (III,524)*; Из глубин сокровенных природы Разольется поток голосов. Я услышу летящий под своды Гул и плеск дискантов и басов. *П956 (II,559)*; Там липы в несколько обхватов Справляют в сумраке аллей, Вершины друг за друга спрятав, Свой двухсотлетний юбилей. // Они смыкают сверху своды. Внизу – лужайка и цветник, Который правильные ходы Пересекают напрямик. *П957 (II,84)*; Королева шотландцев Появляется вдруг. // Все в ней жизнь, все свобода, И в груди колотье, И торемные своды Не сломили ее. *П957 (II,113.2)*, *(II,578)*; Под их ветвями, как в туннеле, Не видно ничего вдали. Пол-лета своды их темнели, Как вдруг на днях, в конце недели, Парк ожил: липы зацвели. [стих.-вар.] *П957 (II,572)*; Деревья попусту темнели, Смыкая своды в летний зной, Как бесконечные туннели Передо мной и надо мной. [стих.-вар.] *П957 (II,573)*; Из-под каких развалин говорю, Из-под какого я кричу обвала, Как в негашеной извести горю Под сводами зловонного подвала. *Ахм959 (334.2)*; Поэт – приветливый хозяин, Читатель – благосклонный гость. // Один ведет гостей в хоромы, Другой – под своды шалаша, А третий – прямо в ночь истомы, Моим – и дыба хороша. *Ахм962 (336.3)*

СВОД [совокупность текстов, сведенных вместе и расположенных в определенной последовательности] Экватор дрожит от кандалных звонов. / А в Перу беспитичье, безлюдье... / Лишь, злобно забившись под своды законов, / живут унылые судьи. *М915 (41.2)*; А эта синяя доска, А эти синие оковы Грозили карою тому, Кто не прочтет их звездных рун. Она небесная глаголица, Она судейников письмо, Она законов синих с., И сладко думается и сладко волится Тому, их клинопись прочесть кто смог. *Хл922 (363)*

СВОДИТЬ [*тж* сгибать, стягивать; *тж* в сочет.: счеты с.; с. счеты (счета, счет) с чем-л., с. концы, с. на нет, с. с ума, не с. глаз (очей, взора) с кого-, чего-л.] А в сенях, поди, не жарко: Там, поднявши воротник, У плывущего огарка Счеты сводит гробовщик. *Анн900-е (66.1)*; В стул утопая коленами, Взора я с вас не сводил, Нежные, с тонкими венами, Руки я ваши любил. [посв. А.Н. Анненской] *Анн900-е (146.2)*; Ненужною жертвой в аллею Падут, умирая, листья... // – Судьба нас сводила слепая: Бог знает, мы свидимся ль там... Но знаешь?.. Не смейся, ступая Весною по мертвым листьям! *Анн903 (152.2)*; О, молчи! от волнующих странных речей Я в огне и дрожу, И испуганно нежных очей Я с тебя не свожу. *Ахм904-05 (303.1)*; Если б я был вторым Антиноем, / утопившимся в священном Ниле – / я бы всех сводил с ума красотой, / при жизни мне были б воздвигнуты храмы, / и стал бы / сильнее всех живущих в Египте. *Куз905-08 (65)*; [Тень в саду (*noem*):] Любовь приходит страшным смерчем На слишком ясные зеркала. (...) Она летит нежней, чем голубь, Туда, где старая чета, Как рок, приводит деву в пролубь И сводит с жизнью счета. *РП Хл911-12 (205)*; Так легко, как снежный пух, Рождества крылатый дух Озаряет небеса, Сводит праздник на леса, Чтоб от неба и земли Светы встретиться могли, *АБ912 (III,368.2)*; Военный проходит С орлом на погоне; И взоров не сводит, Природа в загоне. *Хл912 (222)*; Взгляните внимательно и если возможно – нежнее, И если возможно – подольше с нее не сводите очей, Она перед вами – дитя с ожерельем на шее И локонами до плечей. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Ц6913 (I,197.2)*; Он слегка потрогал цветы: «Расскажи, как тебя целуют, Расскажи, как целуешь ты». // И глаза, глядевшие тускло, Не сводил с моего кольца, Ни один не двинулся мускул Просветленно-злого лица. *Ахм914 (74.2)*; Божий ангел, зимним утром Тайно обручивший нас, С нашей жизни беспечальной Глаз не сводит потемневших. *Ахм914 (92.1)*; Два солнца стыннут – о Господи, пощади! – Одно – на небе, другое – в моей груди. // Как эти солнца – прошу ли себе сама? – Как эти солнца сводили меня с ума! *Ц6915 (I,246.1)*; Был утренняя. Сводило челюсти, И шелест листьев был как бред. Синее оперенья селезня Сверкал за Камою рассвет. // Гремели блюда у буфетчика. Лакей зевал, сочтя судки. *П916 (I,101)*; Был утренняя. Сводило челюсти, И шелест листьев был как бред. Синее оперенья селезня Сверкал за Камою рассвет. // И утро шло кровавой банею, Как нефть разлившаяся зари, Гасить рожки в каят-компании И городские фонари. *ib.*; Города стоят, и стоят

дома. Юным женщинам – красота дана, Чтоб сходить с ума – и с. с ума Города. Дома. *Ц6917 (I,381.2)*; В окошки, / в двери, / в шель войдя, / валилась солнца масса, / ввалилось; / дух переведа, / заговорило басом: / «Гоню обратно я огни / впервые с сотворенья. / Ты звал меня? / Чаи гони, / гони, поэт, варенье!» / Слеза из глаз у самого – / жара с ума сводила, / но я ему – / на самовар: / «Ну что ж, / садись, светило!» *M920 (86)*; Стоит – дитя над пряником, – Стоит, очей не сводит. На личико кудрями-то Резную тень наводит. *Ц6920 (III,197)*; «Хочешь цельным уйти Да из женских тенёт – По счетам не плати, Своди с совестью счет. (...)» *РП Ц6920 (III,227)*; Мой собственный голос – / он молит, / он просится: / – Владимир! / Остановись! / Не покинь! / Зачем ты тогда не позволил мне / броситься! / С размаху сердце разбить о быки? / Семь лет я стою. / Я смотрю в эти воды, / к перилам прикручен канатами строк. / Семь лет с меня глаз эти воды не сводят. / Когда ж, / когда ж из бавления срок? *M923 (419)*; С Невы не сводит глаз, / продрог, / стоит и ждет – / помогут. / За первый встречный за порог / закидываю ногу. *M923 (428)*; Весна наводит сон. Уснем. Хоть врозь, а все ж сдается: всё Разрозненности сводит сон. Авось увидимся во сне. *Ц6923 (II,181.1)*; Наводит сон Сок лотоса. Вино без пены Сок лотоса... Детей и жен Как обмороком сводит члены // Сок лотоса... Глади, пуста Ладонь. – Но в час луны с Востока (Сок лотоса...) – из уст в уста Вкуси – сон лотосова сока. *Ц6923 (II,212)*; Двусторонний клинок – рознит? Он же сводит! Прорвав плащ, Так своди же нас, страж грозный, Рана в рану и хрящ в хрящ! *Ц6923 (II,218)*; Мой мельник... Ох, этот мельник! С ума меня сводит он. Устроил волюнку, бездельник, И бегаёт, как почтальон. *Ес925 (III,193)*; Приедается всё. Лишь тебе не дано примелькаться. Дни проходят, И годы проходят, И тысячи, тысячи лет. В белой рьяности волн, Прячась В белую пряность акаций, Может, ты-то их, Море, И сводишь, и сводишь на нет. *П925-26 (I,293)*; Прошли года. Прошли дожди событий, Прошли, мрача Юпитера чело. Пойдешь с. концы за чаепитьем, – Их точно сто. Но только шесть прошло. *П925-31 (I,364)*; Мицци, за что ни возьмется, мигом все одолеет, Мигом забросит одно, мигом другое в уме. То ненасытно танцует, хохочет, правит мотором, То помрачнеет, как ночь, молча запрется одна, Час, полтора просидит, плача, она неподвижна. Губы кривятся, дрожат, сводит суставы болезнь... *Куз928 (315)*; В дни сезда шесть женщин топтали луга. Лениво паслись облака в отдаленьи. Смеркалось, и сумерек хитрый манёвр Сводил с полутьмою зажженный репейник, С землю – саженные тени ирпенек И с небом – пожар полосатых панёв. *П930 (I,388)*; Наша совесть – не ваша совесть! Полно! – Вольно! – О всем забыв, Дети, сами пишите повесть Дней своих и страстей своих. // Соляное семейство Лота – Вот семейственный ваш альбом! Дети! Сами сводите счёты С выдаваемым за Содом – // Градом. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Ц6932 (II,300.1)*; Глаза не свожу с горизонта, Где метели пляшут чардаш. Между нами, друг мой, три фронта: Наш, и вражий, и снова наш. [обращ. к В.Г. Гаршину] *Ахм[942] (322.3)*; Не дышали мы сонными маками, И своей мы не знаем вины. Под какими же звездными знаками Мы на горе себе рождены? И какое крошечное варёво Поднесла нам январская тьма? И какое незримое зарево Нас до света сводило с ума? *Ахм946 (220.3)*; Пройдут года, ты вступишь в брак, Забудешь неустройства. Быть женщиной – великий шаг, С. с ума – геройство. [обращ. к О.В. Ивинской] *П947 (III,516.2)*; Весенний воздух вторит гулко Всему, что попадает в лес. // И слышно, может быть, верст на пять, Сквозь молчаливый строй берез, Как в оттепель с деревьев капит И ночью сводит их мороз. *П950-е (II,584)*

СВОДНИК [разг.] Длинной жадки должник виноватый, Мудрый с. вина и воды, – На боках твоих пляшут козлята И под музыку зреют плоды. [о кувшине] *ОМ937 (251.2)*

СВОДНЫЙ [только: с. сын] Хочу я быть певцом И гражданином, Чтоб каждому, Как гордость и пример, Был настоящим, А не сводным сыном – В великих штатах СССР. *Ес924 (II,191)*

СВОДНЯ [разг.; род. мн. своден П941] Даром, что сквозь Слезинки – свищем, Даром, что – врозь По свету рыщем, – // Нет, не помочь! Завтра ль, сегодня – Скрутит нас Старая с. – Ночь! *Ц6918 (I,416.2)*; «Народ нас создал, возвеличил. Что ж, приходи казнить, народ! (...)» Придет ли смерть, загадочная с., И лезвием по горлу защекочет, Я всё приму сегодня, Чего смерть ни захочет. (...)» *РП Хл921 (306)*; Оторопев под натиском, – Как? Не понять и днесь! Гора, как с. – святости, Указывала: здесь... *Ц6924,39 (III,25.2)*; Не слушай сплетен о другом. Чурайся старых своден. Ни в чем не меряйся с врагом, Его пример не годен. *П941 (II,153)*

СВОДЧАТЫЙ И к люботе припав Лбом смуглым сводчатым – По волосочкам-то Да по височкам-то... *Ц6920 (III,197)*; О, его не догоните! В домовитом поддоннике Бог – ручною бегонией На окне не цветет! // Все под кровлею сводчатой Ждали зова и зодчего. И поэты и летчики – Всё отчаивались. *Ц6922 (II,158)*; Это в Нарвском отделе. Толпа раздается: Гапон. // В зале гул. Духота. Тысяча пять сосчитали деревья. Сядь с улицы в сени, По лестнице лепится снег. Здесь родильный приют, И в некрашеном сводчатом чреве Бьется об стены комнат Комком неприкрашенным Век. *П925-26 (I,287)*; Ты дальше идешь с недоверьем. Тропинка ныряет в овраг. Здесь инея с. терем, Решетчатый тес на дверях. *П941 (II,27)*

СВОДЯ [только в сочет.: с. счет с чем-л., с. с ума] Так, с жизнью счет с. печальный, Презревши молодости пыл, Сей Фауст, когда-то радикальный, «Правел», слабел... и всё забыл; *АБ919 (III,336)*; Ведь ты не Пиковая дама, Чтобы в хорошие дома Врываться из могильной ямы, Пугая и с. с ума. [повс. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,545)*

СВОЁ [субст.; тж в сочет.: гнуть с., остаться при своём, каждому – с., каждый – о своём] Старый домик наш! // В экипаже песенки, (Каждый о своём!) Вот аллея длинная, А в конце у лесенки Синий водоем. *Ц6911 (I,160)*; Зверю – берлога, Страннику – дорога, Мертвому – дроги. Каждому – с.. // Женщине – лукавить, Царю – править, Мне – славить Имя твое. [обращ. к А.А. Блоку] *Ц6916 (I,290)*; [Р о б е с п ь е р (вперевой, о своём):] Вспомнил! [С е н - Ж у с т.:] Брось. И я Об этом думал. [Р о б е с п ь е р (свое):] Вспомнил. На мгновенье! Минуту! *Рем. П917 (I,524)*; Ах, не надо юностью Любоваться – старости! // Кто в песок, кто – в школу. Каждому с.. На людские головы Лейся, забить! *Ц6918 (I,416.1)*; Где море рабочее вечером трудится – Выбивает в камнях с.: восемь часов! Разбудится! Солнце разбудится! *Хл922 (363)*; Сердце мне вложи! / Кровищу – / до последних жил. / В череп мысль вдолби! / Я свое, земное, не дожёл, / на земле / с. не долбил. *M923 (449)*; Воскреси / хотя б за то, / что я / поэтом / ждал тебя, / откинул будничную чушь! / Воскреси меня / хотя б за это! / Воскреси – / с. дожить хочу! *M923 (451)*; Он [Ленин] был как выпад на рапире. Гонясь за высказанным влед, Он гнул с., пиджак топыря И пяля передки штиблет. *П923,28 (I,275)*; Люди – лодки. / Хотя и на суше. / Проживешь / с. / пока, / много всяких / грязных ракушек / налипает / нам / на бока. *M924 (453)*; Профессор старше галок и дерёв. (...) А после – в вопль: «Я, право, утомлен! Вы про с., а я сиди и слушай? А ежели вам имя легион? Попробуйте гимнастику и души». *РП П925 (I,253)*; Триумф Нептуна туземцев тешит. И остается

все при своем. В восторге дядя затылок чешет. Апофеоз! Апофеоз! Куз927 (312.2); Подумаешь, тоже работа, – Беспечное это житье: Подслушать у музыки что-то И выдать шутя за с.. Ахм936-60 (191.2); О своем я уже не заплачу, Но не видеть бы мне на земле Золотое клеймо неудачи На еще безмятежном челе. Ахм962 (212.2); Все уходит – мне снишься ты – Доплясавший с. пред ковчегом, За дождем, за ветром, за снегом Тень твоя над бессмертным бреггом, Голос твой из недр темноты. Ахм963 (365.3)

СВОЕВОЛИЕ [только: род. мн. своеволий; см. тж СВОЕВОЛЬЕ] В том поединке своеволий Кто, в чьей руке был только мяч? Чье сердце – Ваше ли, мое ли Летело вскачь? [обращ. к С.Я. Парнок] Цв914 (1,217.1)

СВОЕВОЛЬЕ [вар. к СВОЕВОЛИЕ] Трепеща, не верит: «Я ли, я ли?» И рукою закрывает грудь... Но чернеют пламенные дали – Не уйти, не встать и не вздохнуть... // И тогда – незнаемого болью Озарился светлый круг лица... А над ними – символ своеволия – Перуджийский гриф когтит тельца. [о Благовещении] АБ909 (III,118); Кто создан из глины, кто создан из плоти – Тем гроб и надгробные плиты... – В купели морской крещена – и в полете Своем – непрестанно разбита! // Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети Пробьется мое с.. Меня – видишь кудри беспутные эти? – Земною не сделаешь солью. Цв920 (I,534.2); Час ученичества, он в жизни каждой Торжественно-неотвратим. (...) О этот час, на подвиг нас – как Голос Вздыхающий из своеволия дней! О этот час, когда как спелый колос Мы клонимся от тяжести своей. [обращ. к С.М. Волконскому] Цв921 (II,13); Ах это с. Катина! Когда ни вспомнишь, перепалка Из-за какой-нибудь пошлятины. Уйти – детей несчастных жалко. П943 (II,53.2)

СВОЕВОЛЬНЫЙ Я, волосатый реками... Смотрите! Дунай течет у меня по плечам И – вихорь с. – порогами синее Днепр. Хл919-20-22 (467.1); [З а н г е з и:] Я, волосатый реками! Смотрите, Дунай течет У меня по плечам! И, вихорь с., Порогами синее Днепр. РП Хл920-22 (495)

СВОЕВОЛЬСТВО Была пора смешливой бульбы И щитовидной железы, Была пора Тараса Бульбы И наступающей грозы. // Самоуправство, с., Поход троянского коня, А над поленицей посольство Эфира, солнца и огня. ОМ932,35 (187.1)

СВОЕКОРЫСТНЫЙ В маске дурацкой лежал, С дудкой кровавой роу рту. – Ты, гордецу своему Не отершая пота... // – Своекорыстная кровь! – Проклята, проклята будь Ты – Лжедмитрию смогшая быть Лжемариной! [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] Цв921 (II,22.1)

[–СВОЕМУ] см. ПО-СВОЕМУ

СВОЕНРАВЕН Есть дети – как искры: им пламя сродни. Напрасно их учат: «Ведь жжется, не тронь!» Они своенравны (ведь искры они!) И смело хватают огонь. Цв910 (I,88); Мы быстры и наготове, Мы остры. В каждом жесте, в каждом взгляде, в каждом слове. – Две сестры. // Своенравна наша ласка И тонка, Мы из старого Дамаска – Два клинка. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] Цв913 (I,183.1); А возвращенье невозможно В таинственные города – Их два, один другому равен Суровой красотой своей И памятью священной славен, Улыбкой освящен твоей. Несносен ты и с., Но почему-то всех милей. Ахм914 (314)

СВОЕНРАВИЕ Сияющая вольза Желаемых ресниц И ласковая доля Ласкающих десниц. Чезори голубые И нрови своенравия. Хл[918] (110.2); Здесь кофе был пакостный, – Совсем овсяной! // (Овсом с. Гасить в рысках!) Отнюдь не Аравией – Аркадий пах // Тот кофе... Цв924 (III,43)

СВОЕНРАВНО Аля! – Маленькая тень На огромном горизонте. Тщетно говорю: не троньте. Будет день – (...) День, когда летя вперед, – С! – Без запрета! – С ветром в комнату войдет – Больше ветра! [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] Цв913 (I,189)

СВОЕНРАВНЫЙ Любви и светлой, и туманной Равно изведаны пути. (...) Ты огласи их славой равной, И равной тайной согласи, И, раб лукавый, с., Обоим жертвы приноси! АБ900 (I,348.2); Вам струистые кудри клонить в водоем, Вам, дриадам, кружить по аллее... Но и нас, своенравные девочки-феи, Помяните в апреле своем! Цв911 (I,152.1)

[–СВОИМ-] см. ЮНЦАМ-СВОИМ-ЩЕНОЧКАМ

[–СВОИХ-] см. КОРОЛЬКОВ-СВОИХ-БУС

СВОЙ [с. и С.; своя (вин. мн.) Куз903, П927, Ахм944; своя Цв928, 29-38 (III,158); сваво Цв920 (III,190), (III,197), (III,216), (III,238), 922 (III,280), (III,315); сваму Цв920 (III,197); своя-то ОМ935, свои-то ОМ937, своих-то Ахм917; тж в сочет.: сам не с., на свою беду, в своем уме, на своих двоих (на своих-на двоих Цв931-33), нести с. крест (с. крест тащить), встать во весь с. рост, след с. замечать, вести свою игру, пойти своим путем (своей дорогой), встретить на своем пути, не в своем рассудке быть, не в своей тарелке быть, держать свои слова, не выдавать как своих ушей, с. человек кто-л., своя рубаха ближе к телу, свои люди – сортемся; см. тж СВОЁ, СВОЙ (субст.)] Прерывисто дыша, умолкнет город – И тоже спать не может, и влюбленный С мольбой тебе, задумчивой, глядит В глаза своими тысячами окон... Анн874 (161); Не угадать Царице юга Тот миг шальной, когда она // Развяжет, разоьет, расщиплет Золотоцветный с. букет И звезды робкие рассыплет Огнями дерзкими ракет. Анн890 (68.2); О чем поешь ты, птичка в клетке? О том ли, как попалась в сетку? (...) Или о счастья твоем В милом гнездышке своем? (...) В солнечные дни ты купаешься, Песней чудной заливаешься, Старое вспоминаешь, Свое горе забываешь, Семечки клюешь, Жадно водичку пьешь. Хл897 (41.1); Мне снилась снова ты, в цветах, на шумной сцене, Безумная, как страсть, спокойная, как сон, А я, повергнутый, склонял свои колени И думал: «Счастье там, я снова покорен!» АБ898 (I,14); Я плачу... Дай к своей груди Тебя прижму, мой враг безмолвный!!.. Вот так... Прощай!.. Теперь... иди... АБ898 (I,372.2); В жаркой пляске вакханалий Позабудь свою любовь, Пусть, не ведая печалей, В смутном сердце плещет кровь. АБ898 (I,373.2); Рыцарь плачет, и плачет бедный розовый куст. Оба страдают. Один потерял свою розу, Розу, алевшую в ярких лучах холодного утра... Розу другую другой потерял; (...) Так, тоскуя, томась, они время свое проводили, АБ898 (I,374); Был один засохший цветок, никем не примеченный, бледный, Он раскрылся и весь засиял, и яркая роза Рыцарю в окна дохнула своим ароматным дыханьем... ib.; Печальная блеклая роза Качала головкой своей, И сыпались горькие слезы Из плачущих горьких очей... АБ898 (I,377.2); Лились неясные грустные звуки, Розы ли стоны, ручья ли журчанье? Кто это знает? Исполнена муки, Роза увяла в своем ожидании... АБ898 (I,378); Я любил и люблю, не устану любить. Я по-прежнему стану молиться. Ты, прекрасная, можешь поэта забыть И своей красотой веселиться. АБ898 (I,384.2); Офелия в цветах, в уборе Из майских роз и нимф речных В кудрях, с безумием во взоре, Внимала звукам дум своих. Аллюз. АБ898 (I,390.2); Озера спят, – // Их гладь забвеньем в сердце дышит, И лишь свирели дальний глас Своей тоской безмолвие колыхет... АБ898 (I,396.1); [О д и н г о л о с :] (...) Но бог любовью открыл Его пленительные грезы, И в чистый жемчуг перелил Поэт свои немые слезы. [Х о р:] Среди измен, среди могил Он, улыбаясь, сыпал розы, И в чистый жемчуг перелил

Поэт свои немые слезы. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; [Другой голос:] (...) Там в тяжком бреду Томительный призрак С. черный вуаль, Вуаль донны Анны, К его изголовью Склоняя, смеется... *РП ib.*; Куда неслись его мечтания? Пред чем склонялся бедный ум? Он вспоминал свои метанья, Будил тревоги прежних дум... *АБ899 (I,335.2)*; Прими, стоцветная звезда! Прими меня в с. мир высокий, Чтоб я дрожал и искрился всегда Твоею мощью одинокой! *АБ899 (I,338.1)*; Весна несла свои дары, Душа просилась на свободу, Под зеленевшие шатры, Разбив оковы, мчались воды. *АБ899 (I,398.1)*; А тени будущего горя Блуждают вокруг меня, вьись, И жизнь вокруг кипит, как море, Из берегов своих стремясь. *АБ899 (I,400.1)*; Между страданиями земными Одна земная благодать: Живя заботами чужими, Своих не видеть и не знать. *АБ899 (I,402.1)*; Но знай: всё то, что в сердце было Свежо, как внешние цветы, Своей любовью иссушила Младая дева красоты... *АБ899 (I,409.1)*; Но всё, к чему стремился пламень Моей души, – разбито вновь... На дне речном я встретил камень И схоронил свою любовь... *АБ899 (I,412.3)*; Я зол и слаб. Земное море Я перешел своим умом... *АБ899 (I,414.1)*; Мы, вместе далеки и близки, Стоим, гордясь своей красотой, Как вековые обелиски, Осеребренные луной... *АБ899 (I,415)*; Я знаю – лес ночной далёко вокруг меня Простер задумчиво свои немые своды, Нигде живой души, ни крова, ни огня, – Одна безмолвная природа... *АБ899 (I,419.1)*; В дальних северных туманах Есть угрюмая скала. На безбрежных океанах Чудный лик с. вознесла. *АБ899 (I,427.1)*; Влечим мы дни свои уныло, Волнений далеки чужих; От нас сокрыто, нам не мило, Что вечно радует других... Влечим мы дни свои без веры, Судьба устала нас карать... И наша жизнь тяжка без меры, И тяжко будет умирать... *АБ899 (I,429.1)*; Ты не научишь меня проклинать, Сколько ни трать свои силы! *АБ899 (I,437.2)*; Ты много жил. Негодование В своей душе взлелеял ты. *АБ899 (I,442.3)*; О, девственная тень, Открой свою мне дверь!.. О, лучезарный день, Мне жаль тебя теперь!.. *АБ899 (I,445.2)*; Дыханье дав моим устам, Она на факел с. дохнула, И целый мир на Здесь и Там В тот миг безумья разомкнула, Ушла, – и холодом пахнуло По древожизненным листьям. *Анн900-е (57.2)*; Когда весь день свои костры Июль палит над рожью спелой, Не свежий лес с своей капеллой, Нас тешат: демонской игры // За тучей разом потемнелой Раскатно-гулкие шары, *Анн900-е (60.1)*; Сил и дней гордясь избытком, Мимходом, на лету Хмельно-розовым напитком Усыплять свою мечту. *Анн900-е (68.1)*; В луче прощальном, запыленном Своим грехом неотмоленным Томится День пережитой, // Как серафим у Боттичелли, Рассыпав локон золотой... На гриф умолкшей виолончели. *Анн900-е (76.2)*; Но, непонятно не трогаясь мольбой, // Своим властителям лишь улыбались девы, И с плаской чуткою, под чашей голубой, Их равнодушные сливались напевы. *Анн900-е (81.1)*; Когда к ночи усталой рукой Допашу я свою полосу, Я хотел бы уйти на покой В монастырь, но в далеком лесу, *Анн900-е (82.2)*; Я молил ее, сиреневую мглу: «Погости-побудь со мной в моем углу, // Не мою тоску ты давнюю развей, Поделись со мной, желанная, своей!» *Анн900-е (85.1)*; Только утро любви не забудь! Да ожившей земли в неоживших листьях Ярко-черную грудь! // Меж лохмотьев рубашки своей снеговой Только раз и желала она, – Только раз напойл ее март огневой, Да пьянее вина! *Анн900-е (88.1)*; Бывает такое небо, Такая игра лучей, Что сердцу обида куклы Обиды своей жалчей. *Анн900-е (92.2)*; Ночь не тает. Ночь как камень. Плача тает только лед, И струит по телу пламень С. причудливый полет. *Анн900-е (101)*; Как странно слиты сад и твердь Своим безмолвием суровым, Как ночь напоминает смерть Всем, даже выцветшим покровом. *Анн900-е (111.2)*; Но не желай свидетелям безмолвным До чар весны сберечь с. синий плен... Ты не мечта, ты будешь только тлен Раскованным и громозвучным волнам. *Анн900-е (114.1)*; Точно кружит солнце, зимний Долгий плен с. позабыв; Только мне в пасхальном гимне Смерти слышится призыв. *Анн900-е (115)*; Среди кошмара дум и дрем Проходит Полночь по вагонам. (...) Как вор, наметивший карман, Она тиха, пока мы живы, Лишь молча точит с. дурман Да тушит черные наплывы. *Анн900-е (117.2)*; Забывшим за ночь с. недуг В глаза опять глядит терзанье, *ib.*; Я жизни не боюсь. Своим бодрящим шумом Она дает гореть, дает светиться думам. *Анн900-е (126.1)*; И я дрожу средь вас, дрожу за с. покой, Как спичку на ветру загордив рукой... Пусть это только миг... В тот миг меня не трогай, Я ощупью иду тогда своей дорогой... *ib.*; Ее милый дорезал узорную вязь, И на ветку березы, смеясь, Он цветистую шляпу надел. Это май подглядывал И дивился с своей голубой высоты, Как на мертвой березе и ярки цветы... *Анн900-е (141.1)*; Мой лучший сон – за тканью Андромаха. // На голове ее эшафодаж, И тот прикрыт кокетливо платочком, Зато нигде мой строгий карандаш Не уступал своих созвучий точкам. *Анн900-е (143.3)*; Но в пятнах розовых по силуэтам скал Напрасно я души, своей души искал... *Анн900-е (150.1)*; Фонарь с. не водит ли тать По скопищу литер унылых? *Анн900-е (154.2)*; Вызвать шепот – это срам, Горший – в детьях вызвать трепет. // Но безвинных детских слез Не омьгьт и покаянием, Потому что в них Христос, Весь, со всем своим сияньем. *Анн900-е (157.2)*; Гляди, как черная грудá Под саваном тверда. // А он уж в небе ей готов, Сквозной и пуховой... На поле белом меж крестов – Хоть там найду ли с.?.. *Анн900-е (178.2)*; Где б ты ни стал на корабле, У мачты иль кормила, Всегда служи своей земле: Она тебя вскормила. [посв. В.П. Хмара-Баршевскому] *Анн900-е (182.2)*; Сад туманен. Сад мой донят Белым холодом низин. Равнодушно он уронит С. венец из георгин. *Анн900-е (200.3)*; Как земля, эти лица не скажут, Чтó в сердцах похоронено веры... Не глядят на меня – только вяжут С. чулок бесконечный и серый. *Анн900-е (203)*; К тому же лестно Свершать с. ход Меж великанов, Так гордо канув Забвенью в рот. *Анн900-е (211.1)*; Мундирный фрак и лавр артиста Внести хотел он в с. девиз, И в наказанье он повис Неумо жертвой трубочиста. [автор о своем портрете] *Анн900-е (212)*; Палимая огнем недвижимого светила, Проклятый с. урок отлязгала кирьга *Анн900 (60.2)*; Не доверяй своих дорог Толпе ласкателей несметной: Они сломают твой чертог, Погасят жертвенник заветный. *АБ900 (I,50)*; Минует ночь, проснется долгий день – Опять взойдет в своем пальцем зное Светило дня, светило огневое, И будет жечь тоскующую сень. *АБ900 (I,52)*; Эллины, боги бессонные, Встаньте в морозной пыли! Солнцем своим опыянные, Солнце разлейте вдаль! *АБ900 (I,71)*; Где святость та? – У звезд спроси, Светящихся, как тогда светили... А если звезды изменили – Один сквозь ночь с. крест неси. *АБ900 (I,341.3)*; В фантазии рождаются порою Немые сны. (...) Но звук один – они свое значение Утрагивают вмиг. И звучит в земном воображеньи Земной язык. *АБ900 (I,342)*; Бегут... Уж стогны миновали, Кругом – поля. По всей необозримой дали Дрожит земля. Бегут навстречу солнца, мая, Свободных дней... И приняла земля родная Своих детей... *АБ900 (I,343.2)*; Здесь – в свете дня, во тьме ночной Душа боролась, погибала, Опять воспрянув, с. покой Вернуть не в силах, упала В тревоги жизни горродской И, дна достигнув, поднимала С. нежный цвет над черной мглой – Так – без конца, так – без начала... *АБ900 (I,344)*; Своей дорогой голубою Проходишь медленнее ты, И отдыхаю над тобою Две неподвижные звезды. *АБ900 (I,345.2)*; Мне самому я дик и странен Тот свет, который я жажег, Я сам своей стрелой ранен, Сам перед новым изнемог. *АБ900 (I,346.2)*;

К чему бесцельно охранять Свои былые вдохновенья? *АБ900 (I,347.1)*; Не отравляй души своей Всегда угрюмым отрицаньем. *АБ900 (I,348.1)*; Ужель и сила покидает, И мудрость гасит свечот с.? Ужель без песни умирает Душа, сраженная тоской? *АБ900 (I,349.1)*; Когда бы ты, как прежде было, О муках сердца своего В своем посланьи говорила, – Я не сказал бы ничего... *АБ900 (I,449.2)*; Всеохранительная сила В своем неведомом пути Природу чудно вдохновила Вернуться к жизни и цвести. *АБ900 (I,453.3)*; Была пора – в твоих глазах Огни безумные сверкали: Ты обрела в моих словах Свои заветные печали. *АБ900 (I,454.2)*; Пророк земли – венец творенья, Подобный молниям и громам, Свои земные откровенья Грядущим отдавал векам. *АБ900 (I,455.1)*; О, друг мой, не беги родной своей земли, Смотри: я жду таинственной прищипы И каждый час могу следящую вдали, Но близкую всегда, принять в мои темницы. *АБ900 (I,458.1)*;

Уж черной Ночи бледный День С. факел отдал, улета: *Анн901 (75.1)*; И я, неверный, тосковал, И в поэтическом стремлении И я без нужды покидал Свои родимые селенья. *АБ901 (I,96)*; Не жди последнего ответа, Его в сей жизни не найти. Но ясно чует слух поэта Далекий гул в своем пути. *АБ901 (I,113)*; Ты горишь над высокой горою, Недоступна в Своем терему. Я примчуся вечерней порою, В упоеньи мечту обниму. // Ты, заслышав меня издалёка, С. костер разведешь ввечеру. *АБ901 (I,120)*; Лежит заклятье между нами, Но, в постоянстве недвижимо, Скрываю родственное пламя Под бедным обликом своим. *АБ901 (I,123)*; Что же ты на великую встречу Не вскрываешь свои глубины? Или чувствуешь иногo предтечу Несомненной и близкой весны? *АБ901 (I,130)*; Смертью твоею натешу лишь взоры я, Жги же свои корабли! Вот они – тихие, светлые, скорые – Мчатся ко мне издали. *АБ901 (I,136)*; Я ли пишу, или ты из могилы Выслала юность свою, – Препными розами призрак мне милый Я, как тогда, обовью. *АБ901 (I,139)*; О, зачем в ночном сиянии Не взлетят они над бездной, Никогда своих желаний Не сольют в стране надзвездной? *АБ901 (I,145)*; Молчи, как встарь, скрывая свет, – Я ранних тайн не жду. На мой вопрос – один ответ: Ищи свою звезду. *АБ901 (I,148)*; Видит с пасмурной земли Безнадежный глаз столицы: Поднял мрак свои зеницы, Реют ангелы вдали. *АБ901 (I,150)*; Душа в стремленье запоздала, В пареных смутном замерла, Какой-то тайны не познала, Каких-то слов не поняла... // И вот – в завистливом смущении – Глядит – растаяли снега, И рек нестройное течение Свои находит берега. *АБ901 (I,351.1)*; Так – одинокой, легкой тенью Перед душою, полной зла, Свои благие исцеленья Она однажды пронесла. *АБ901 (I,468.1)*; Сказал Пречистой Михаил Архангел: «Владычица Богородица, Госпожа моя Пресветлая! Твое дело – в раю покоиться, А грешникам – в аду кипеть. А попроси лучше Сына Своего, Иисуса Христа Единородного, Да помилует Он грешников». *РП Куз901 (147.2)*; Скрепи с. дух надеждой высшей доли, Войди и ты, печальная жена. *АБ902 (I,183)*; Боюсь души моей двуликой И осторожно хороню С. образ дьявольский и дикий В сияющую броню. В своей молитве суеверной Ищу защиты у Христа, Но из-под маски лицемерной Смеются лживые уста. *АБ902 (I,187)*; Ты не ушла. Но, может быть, В своем непостижимом строе Могла исчерпать и избыть Всё мной любимое, земное... *АБ902 (I,197)*; Твои черты, философ и вяель, Изображу и передам тебе. // Когда-нибудь в минуту восхищенья С ним заодно и на закате дня, Даря ему свое изображение, Ты скажешь вскользь: «Как он любил меня!» *АБ902 (I,199)*; Всё отошло, изменило, Шепчет про душу мою... Ты лишь Одна сохранила Древнюю Тайну Свою. *АБ902 (I,218)*; Стихала ночная езда – Он был обречен с Женой. // На белом холодном снегу Он сердце свое убил. А думал, что с Ней в лугу Средь белых лилий ходил. *АБ902 (I,229)*; Его встречали повсюду На улицах в сонные дни. Он шел и нес свое чудо, Спотыкаясь в морозной тени. // Входил в свою тихую комнату, Зажигал последний свет, Ставил лампаду веселью И пышный лилий букет. *АБ902 (I,235)*; Я – царица звездных ратей, Не тебе – мои лучи. // Ты обманут неизвестным: За священные мечты Невозможно бестелесным Открывать свои черты. // Углубись еще бесстрашной В сумрак духа своего: Ты поймешь, что я прекрасней Привиденья твоего. *НАР АБ902 (I,245)*; Свершай свои круги, о, чадо смертных чад, Но вечно жди суда у беспощадной двери. *АБ902 (I,355.1)*; Но прощай, о, прощай, человеческий род! Ты в тумане свои переходишь моря – Через Красное море туман поплзет, Я покинул туман, предо мною – Заря! *АБ902 (I,485.1)*; Удалены от мира на кладбище, Мы вновь с тобой, негаданный мертвец. Ты перешел в последнее жилище, Я всё в пыли, но вижу с. конец. [посв. памяти Н.В. Гуна] *АБ902 (I,485.2)*; В томленьях страстного недуга, В полях ожесточенных битв, В тиши некошенного луга Не забывай своих молитв. *АБ902 (I,492.2)*; Ты неизбежна, Дева Света, Душа – предчувствием легка. // Она займется в час вечерний, В прохладном таинстве струи, И скроет с. восторг безмерный В одежды белые Твои. *АБ902 (I,506.1)*; Я был безумен и печален, Я искушал свою судьбу, Я золотистым сном ужален И чаю таинства в гробу. *АБ902 (I,515.3)*; Им нет числа. В своих гробах Они замкнулись неприступно. *АБ902 (I,524)*; «(...) Ни постом, ни молитвой, ни бдением Не заглушить того голоса, И одно лишь мне спасение: Свою жизнь отдать за сгубленную. О люте люте, зверю рыкающий, Ты пожри меня, старца грешного!» *РП Куз902 (149)*; Она молчит, – и внемлет крикам, И зрит далекие миры, Но в одиночестве двуликом Готовит чудные дары, Дары своим богам готовит И, умасненная, в тиши, Неустающим слухом ловит Далекий зов другой души... *АБ903 (I,78)*; Чем больней душе мятежной, Тем ясней миры. Бог лазурный, чистый, нежный Шлет свои дары. *АБ903 (I,83)*; И больней душе мятежной, Но ясней миры. Это бог лазурный, нежный Шлет свои дары. *ib.*; А. М. Д. своею кровью Начертал он на щите. *Пушкин Эпгрф. АБ903 (I,275)*; У Вас был голос серебристо-утомленный. Ваша речь была таинственно прачта. Кто-то Сильный и Знающий, может быть, Влюбленный В Свое Создании, замкнул Вам уста. *АБ903 (I,280)*; О, я увидел его, несчастный, Увидел красный платок полей... Заря ли кинула клич с. красный? Во мне ли грянула мысль о Ней? *АБ903 (I,293)*; Не заметить участливого сомненья, Не услышать повторенную речь, Чтоб когда-нибудь от сновиденья С. таинственный факел зажечь! *АБ903 (I,364.2)*; Я умер. Я пал от раны. (...) На четвертый день я восстану, Подыму раскаленный щит, Растравлю песком свою рану И приду к Отшельнице в скит. *АБ903 (I,365.2)*; Днем за нашей стеной молчали, – Кто-то злой измерял свою совесть. *АБ903 (I,527.1)*; Ты – чужой для меня, и другая весна Для тебя, мой судья, суждена. Но пойми, как отрадню из мертвого сна Услыхать про свои знамена! *АБ903 (I,530.2)*; Скажи, когда в лазури вдруг Заплещут ангелы крылами, Кто первый выпустит из рук Свое трепещущее знамя? [посв. И.Д. Менделееву] *АБ903 (I,538.2)*; О, прекрасная пустыня, Мати всеблагая, Приими свое ты чадо В свои сладки недра! *Куз903 (151)*; И услышат ту злату трубушку Души праведны, души грешные, И войдут они в тела своя В новой плоти на суд воскреснути: [здесь: *вин. мн.*; церк.-слав.] *Куз903 (152)*; За мной! За мной! Ты молишь взглядом, Ты веришь брошенным словам, Как будто дважды чашу с ядом Я поднесу к своим губам! // О, нет! Я сжег свои приметы, Испепелил свои следы! *АБ904 (II,36)*; Последним шестивием украшен, Склонись под красный балдахин. И прогмает останки башен С моих довременных вершин. // И вольно – смуглая гадалка, Спеша с потехи площадной,

Швырнет под сени катафалка С. воскрешающий запой. *АБ904 (II,42)*; В этот час и Ты прошла к вечерне, С. задумчивый и строгий сон храня. *АБ904 (II,43)*; Он будет город с. беречь, И, заалев перед денницей, В руке простертой вспыхнет меч Над заходящей столицей. *АБ904 (II,141)*; Город в красные пределы Мертвый лик с. обратил, Серо-каменное тело Кровью солнца окатил. *АБ904 (II,149)*; Я жалобной рукой сжимаю с. костыль. Мой друг – влюблен в луну – живет ее обманом. Вот – третий на пути. О, милый друг мой, ты ль В измятом картузе над взором оловянным? *АБ904 (II,150)*; Мы робко шепчем в дверь: «Не умер – спит ваш близкий...» Но старая, в чепце, наморщив лоб с. низкий, Кричит: «Ступайте прочь! Не оскорбляйте прах!» *ib.*; В пелене отходящего дня Нам была эта участь понятна... Нам последний закат из огня Сочетал и соткал свои пятна. *АБ904 (II,153)*; Мы в круге млечного пути, Земные замерли мечты. Мы можем в высь перенести Свои надежды – я и ты. *АБ904 (II,315.2)*; Вот – сидим с тобой на мху Посреди болот. Третий – месяц наверху – Искривил с. рот. *АБ905 (II,10)*; На весенней проталинке За вечерней молитвою – маленький Попик болотный виднеется. (...) Не видать чертенят бесноватых, Но вечерняя прелесть Увила вокруг него свои тонкие руки... *АБ905 (II,14)*; Тихонько он молится, Улыбается, клонится, Приподняв свою шляпу. *ib.*; И тихонько молится, Приподняв свою шляпу, За стебель, что клонится, За больную звериную лапу, И за римского папу. *ib.*; Закричал и запрыгал на пне: «Ты, красавица, верно, ко мне! Стосковалась в своей тишине!» (...) Так венчалась весна с колдуном. *РП АБ905 (II,16)*; И мохнатые, малые каются, Умиленно глядят на костыль, Униженно в траве кувыркаются, Поднимают копытцами пыль: // «Ты прости нас, старушка ты божья, Не бери нас в Святые Места! Мы и здесь лобызаем подножия Своего, полевого Христа. (...)» *РП АБ905 (II,20)*; И округлые руки трепещут, С белых плеч ниспадают струи, За тобой в хороводах расплещут Осенницы одежды свои. *АБ905 (II,24)*; В час презренья к лучшим из нас, Кто, падений своих не скрывая, Без стыда продает свое тело И на пыльно-трескучих троттуарах С наглой скромностью смотрит в глаза, – Что в такой оскорбительный час Всем доступны виденья. *АБ905 (II,26)*; Дальше вижу дружину На огромных скамьях: Кто владеет в забвеньи Рукотью меча; Кто, к щиту прислонясь, Увязил долговязую шпору Под скамьей; Кто с. шлем уронил, – и у шлема, На истлевшем полу, Пробивается бледная травка, *ib.*; Темный рыцарь в тяжелой кольчуге шептал о любви на заре, В те часы, когда Рейн выступал из своих берегов. *АБ905 (II,61)*; И за облаком плыло и пело мерцание тьмы, И влюбленность в погоне забыла, забыла с. щит. И она, окрылясь, полетела из отчей тюрьмы – На воздушном пути королева полет с. стремит. *ib.*; Буду слушать голос Руси пьяной, Отдыхать под крышей кабака. // Запою ли про свою удачу, Как я молодость сгубил в хмелю... Над печалью нив твоих заплачу, Твой простор навеки полюблю... *АБ905 (II,75)*; Девушка пела в церковном хоре О всех усталых в чужом краю, О всех кораблях, ушедших в море, О всех, забывших радость свою. *АБ905 (II,79)*; Не меня ты любишь, Млада, Дикой вольности сестра! Любишь краденые клады, Полночный свист костра! // И в степях, среди тумана, Ты страшна своей красотой – Разметавшейся у стана Рыжей спутанной косой. *РП АБ905 (II,86)*; Я Белую Деву бужу! // Вот спит Она в облаке мглы На темной вершине скалы, И звонко зывают орлы, Свои расточая хвалы... *АБ905 (II,87)*; Долго, бабушка, верно искала, Не сыскала ты с. посошок... Петушка своего потеряла, Ан, нашел тебя сам петушок! *АБ905 (II,89)*; Музыка ведет бесповоротно, Куда глядят глаза мои. // Они глядят в по́воротни, Где шарманщик вздыхал над тенью своей... Не встречу ли оборотня? Не увижу ли красной подруги моей? *АБ905 (II,165)*; Но уж твердь разрывало. И земля отдыхала. Под дождем умолкала песня дальних колес... И толпа грохотала. И гроза хохотала. Ангел белую девушку в дом с. унес. *АБ905 (II,167)*; «(...) Перстень-Страданье нам свяжет сердца. // Чтó я могу? Своей алой кровью Нежность мою для тебя украшать... Верностью женской, вечной любовью Перстень-Страданье тебе сковать». *РП АБ905 (II,179)*; Пусть доживут с. век привычно – Нам жаль их сытость разрушать. Лишь чистым детям – неприлично Их старой скуке подражать. *АБ905 (II,180)*; Но будем вместе. Лебедь сонный И я – поверженный за ним – Как дым кадильный, благовонный, К началам внесшийся своим. *АБ905 (II,318.2)*; Если б я был мурдцем великим, / прожил бы я все свои деньги, / отказался бы от мест и занятий, / сторожил бы чужие огороды – / и стал бы / свободней всех живущих в Египте. *Күз905-08 (65)*; Ты же не был богат, не говорил про зори и ночи, / не был красив, / и когда на празднике Адониса я бросила тебе гвоздику, / посмотрел равнодушно своими светлыми глазами, / но ты был тот, кого я любила. *РП Күз905-08 (68)*; Он сказал: / «Я думал, это малиновка, / а это – Пенелопа. / Отчего ты дома? здравствуй!» / – Это ты, как птица, лазешь по застрехам, / а не пишешь своих любезных свитков / в суде. – *РП Күз905-08 (69)*; Помнишь прогулки / по аллеям акаций / во дворе храма, / когда ты говорил мне о своей любви / и плакал, бледнее смуглым лицом? *Күз905-08 (74.1)*; А старая черная женщина / качала ребенка и пела: / «Если б я был фараоном, / купил бы я себе две груши: / одну бы я дал своему другу, / другую бы я сам скушал». *РП Күз905-08 (75.1)*; Разную красоту я увижу, / в разные глаза насмотрюся, / разные губы целовать буду, / разным кудрям дам свои ласки, / и разные имена я шептать буду / в ожиданьи свиданий в разных роцах. / Все я увижу, но не тебя! *Күз905-08 (81)*;

Вот она – долинка, Глуше нет угла, – Ель моя, елинка! Долго ж ты жила... Долго ж ты тянулась К своему оконцу, Чтoб поближе к солнцу. *Анн906 (170)*; Так – и чудесным очарованы – Не избежим своей судьбы, И, в цепи новые закованы, Бредем, печальные рабы. *АБ906 (II,94)*; Я сам свою жизнь сотворю, И сам свою жизнь погублю. Я буду смотреть на Зарю Лишь с теми, кого полюблю. *АБ906 (II,104)*; Живую душу укачала, Русь, на своих просторах, ты, И вот – она не замятала Первоначальной чистоты. *АБ906 (II,106)*; В песнях матери оставленной Золотая радость есть: Только б он пришел прославленный, Только б радость перенести! // Вот, в доспехе ослепительном, Слышно, ходит сын во мгле, Дух с. предал небожителям, Сердце – матери-земле. *АБ906 (II,108)*; Здесь в заводь праздную желанье Свои приводит корабли. И сладко тихое незнанье О дальних ропотах земли. *АБ906 (II,114)*; И я сказал: «Смотри, царевна, Ты будешь плакать обо мне». // Но руки мне легли на плечи, И прозвучало: «Нет. Прости. Возьми с. меч. Готовься к сече. // Сохраню тебя в пути. // Иди, иди, вернешься молод И долгу верен своему. Я сохраню мой лед и холод, Замкнусь в хрустальном терему. (...)». *РП АБ906 (II,115)*; Ну, старая кляча, пойдем ломать своего Шекспира! *Кин Энгрф. АБ906 (II,123)*; В час глухой разлуки с морем, С тихо ропшущим прибором, С отуманенною далью – // Мы одни, с великим горем, Седины свои закроем Белым саваном – печалью. *АБ906 (II,125)*; И вот пошли туда, где будем Мы жить под низким потолком, Где прокляли друг друга люди, Убитые своим трудом. *АБ906 (II,191)*; И жизнь начнется настоящая, И крылья будут мне! // И даже всё мое имущество С собою захвачу! Познал, познал свое могущество!.. Вот вскрикнул... и лечу! *АБ906 (II,193)*; Хожу, брожу понурый, Один в своей норе. Придет шарманщик хмурый, Заплачет на дворе... *АБ906 (II,199)*; И вновь, сверкнув из чаши винной, Ты поселила в сердце страх Своей улыбочкой невинной

В тяжеломерных волосах. *АБ906 (II,211)*; О, Дева [Революция], иду за тобой – И страшно ль идти за тобой Влюбленному в душу свою, Влюбленному в тело свое? *АБ906 (II,324)*; Ты с вершин печальных гор К нам сошла пропеть и сгинуть И опять с вершины кинуть Искрометный с. костер. *АБ906 (II,327.2)*; Пилигрим, разбойник ли дерзостный – Каждый поцелуй к вам доходит. Антиной, Ферсит ли мерзостный – Каждый свое счастье находит. *Куз906 (23.1)*; О, кожаные мешки с большими замками, Как вы огромны, как вы тяжелы! И неужели нет писем от тех, что мне милы, Которые бы они написали своими дорогими руками? *Куз906 (25.2)*; Вы и я, и толстая дама, Тихонько затворивши двери, Удалились от общего гама. // Я играл Вам свои «Куранты», Поминутно скрипели двери, Приходили модницы и франты. [о стих. цикле М.А. Кузмина «Куранты любви», положенном им на музыку] *Куз906-07 (30.1)*; Целый день проведем мы сегодня вместе! Трудно верить такой радостной весте! Вместе будем ездить, ходить друг за другом следом: Вы – в своей голландской шапке, с плэдом. *Куз906-07 (30.2)*; Я жалкой радостью себя утешу, Купив такую шапку, как у Вас; Ее на вешалку, вздохнув, повешу И вспоминать Вас буду каждый раз. // Свое увидя мельком отраженье, Я удивлюсь, что я не вижу Вас, И дорисует вмиг воображенье Под шапкой взгляд неверных, милых глаз. *Куз906-07 (32.1)*; Морозно, ясно, солнце в окна светит, Из детской слышен шум и смех детей; Письмо, которому он не ответит, Пишу я тихо в комнате своей. *Куз906-07 (32.2)*; Пускай гниют колосья незрелые! Они придут на нивы пожелтелые, И не сносить вам, честные и смелые, Своих голов! (...) Среди лесов, унылых и заброшенных, Мы оставляем хлеб в полях некошеным. Мы ждем гостей незванных и непрощенных. Своих детей! *ОМ906 (260)*; К детским снам клонясь неумолимо, (Без тебя лишь месяц в них глядел!) Ты вела своих малюток мимо Горькой жизни помыслов и дел. (...) Все бледней лазурный остров – детство, Мы одни на палубе стоим. Видно грусть оставила в наследство Ты, о мама, девочкам своим! *Цв906-08 (I,9.2)*; Вдруг заметил я, как в пляске закружились стаканы, Вызывающе сверкая ослепительным стеклом. // Что вы, дерзкие, кружитесь, ведь настроен я не кротко. Я поклонник бога Вакха, я отныне сам не с.. А в соседней зале пели, и покачивалась лодка, И смыкались с плеском волны над уставшей головой. *НАР Цв906-08 (I,10.1)*; У раздумий беззвучны слова, Как искать их люблю в тишине я! Надо только, черна и мертва, Чтобы ночь позабылась полнее, Чтобы ночь позабылась скорей Между редких своих фонарей, За углом, Как покинутый дом... (...) Чтоб со скатерти трепетный круг Не спускал своих желтых разлитий, *Анн907 (139.1)*; Часы не свершили урока, А маятник точно уснул, Тогда распахнул я широко Футляр их – и лиру качнул. // И, грубо лишенная мира, Которого столько ждала, Опять по тюрьме своей лира, Дрожа и шатаясь, пошла. *Анн907 (172.2)*; И вот – я стал поэт. // Влюбленность расцвела в кудрях И в ранней грусти глаз. И был я в розовых цепях У женщин много раз. // И всё, как быть должно, пошло: Любовь, стихи, тоска; Всё приняла в свое русло Спокойная река. *АБ907 (II,130)*; Прочь лети, святая стая, К старой двери Умирающего рая! Стерегите, злые звери, Чтобы ангелам самим Не поднять меня крылами, Не вскружить меня хвалами, Не пронзить меня Дарами И Причастием своим! *АБ907 (II,227)*; [О н а:] О, настигай! О, догони! Померкли дни. Столетия минут. Земля остынет. Луна опрокинет С. лик к земле! *РП АБ907 (II,232)*; Как над тою дальней прорубью Тихий пар струит вода, Так своею тихой поступью Ты свела меня сюда. *АБ907 (II,249)*; Нет исхода из вьюг, И погибнуть мне весело. Завела в очарованный круг, Серебром своих вьюг занавесила... *АБ907 (II,250)*; Войди, своей не зная воли, И, добрая, в глаза взгляни, И темным взором острой боли Живое сердце полосни. *АБ907 (II,258)*; Встанет утро, застанет раскинувшим руки, Где я в небо nocturno смотрел. Солнцебоги, смеясь, напрягут свои луки, Обольют меня тучами стрел. *АБ907 (II,260)*; Надо мною ты в синем своем покрывале, С исцеляющим жалом – змея... *ib.*; В окне быстрее заплясали Снежинки быстрые – и вот Она встает. Она уйдет. // Она завязывает тугу С. черный шелковый платок, В последний раз ласкает друга, Бросая ласковый намек, Идет... Ее движенья быстры, В очах, тускнея, гаснут искры. *АБ907 (II,269)*; Лишь утром вóронам бросаю С. хмель, с. сон, свою мечту... А ночью снова – знаю, знаю Твою зменную красоту! *АБ907 (II,274.2)*; О будущем ветер не скажет, Не скажет осенний цветок, Что милая тихо развяжет С. шелковый, черный платок... *АБ907 (II,275)*; Другой твои песни споет, С другими лихая солдатка Пойдет, подбочась, в хоровод. // Ты знай про себя, что не хуже Другого плясал бы – вон как! Что мог бы стянуть и потуже С. золотом шитый кушак! *АБ907 (II,281)*; В хмельной и злой своей темнице Заночевало, сердце, ты, И тихие твои ресницы Смежили снежные цветы. *АБ907 (II,282)*; Никто не скажет: я безумен. Поклон мой низок, лик мой строг. Не позовет меня игумен В ночи на строгий с. порог. *АБ907 (II,283)*; И кто поймет, и кто узнает, Что ты сказала мне: молчи... Что воск души блаженной тает На яром пламени свечи... // Что никаких молитв не надо, Когда ты ходишь по реке За монастырскою оградой В своем монашеском платке. *ib.*; Эй, берегись! Я [Фаина] вся – змея! Смотрит: я миг была твоя, И бросила тебя! // Ты мне постыл! Иди же прочь! С другим я буду эту ночь! Ищи свою жену! *НАР АБ907 (II,284)*; Всё чаще я по городу брожу. Всё чаще вижу смерть – и улыбаюсь Улыбкой рассудительной. Ну, что же? Так я хочу. Так свойственно мне знать, Что и ко мне придет она в с. час. *АБ907 (II,295)*; Потом все стали тихо отходить, И я пошел своим путем, и слушал, Как истовый, но выпивший рабочий Авторитетно говорил другим, Что губит каждый день людей вино. *ib.*; И семафор на дальнем берегу, В нем отразивший с. огонь зеленый – Как раз на самой розовой воде. К нему ползет трехглазая змея Своим единственным стальным путем, И, прежде свиста, озеро доносит Ко мне – ее ползучий, хриплый шум. *АБ907 (II,299)*; Пришла. Скрестила с. звериный взгляд С моим звериным взглядом. Засмеялась Высоким смехом. Бросила в меня Пучок травы и золотую горсть Песку. Потом – вскочила И, прыгая, помчалась под откос... *АБ907 (II,306)*; Сырое лето. Я лежу В постели – болен. Что-то подступает Горячее и жгучее в груди. А на усадьбе, в теньях светлой ночи, Собаки с лаем носятся вокруг дома. И меж своих – я сам не с.. Меж кровных Бескровен – и не знаю чувств родства. *АБ907 (II,334)*; Стучится тихо. Потом погромче. Потом смеется. И смех всё ярче, желанней, звонче, И сердце бьется. // Я сам не знаю, О чем томится Мое жилье? // Не сам впускаю Такую птицу В окно свое! *АБ907 (II,336.3)*; Эй, встань и загорись и жги! Эй, подними с. верный молот, Чтоб молнией живой расколот Был мрак, где не видать ни зги! *АБ907 (III,86)*; Задебранные лесом кручи: Когда-то там, на высоте, Рубили деды сруб горячий И пели о своем Христе. *АБ907-14 (III,248)*; экономные, умные помещицы, / хвастающиеся своими запасами, / умеющие простить и оборвать / и близко подойти к человеку, / насмешливые и набожные, / встающие раньше зари зимою; / и прелестно-глупые цветы театральных училищ, / преданные с детства искусству танцев, / нежно развратные, / чисто порочные, / разоряющие мужа на платья / и выдающие своих детей полчаса в сутки; [поэт о своих предках] *Куз907 (21)*; При взгляде на весенние цветы, / желтые и белые, / мыльные своею простотой, / я вспоминаю Ваши щеки, / горящие румянцем зари / смутной и страстно тревожащей. // Глядя на быстрые речки, / пенящиеся, бурлящие, / уносящие

бревна и ветки, / дробящие отраженную голубизну небес, / думаю я о карих, / стоячих, / волнующих своею неподвижностью / глазах. *Күз907 (38)*; Ты – читатель своей жизни, не писец, Неизвестен тебе повести конец. *Күз907 (47.2)*; Мы в плену ли потонули? Жду ли, плачу ли, пою ли – Счастливы своей тюрьмой. Милый пленный, страж смиренный, Неизменный, иль изменный, Я сегодня – твой, ты – мой. *Күз907 (48.3)*; В с. срок, бесстрастно неизменный, Пробудит дали тот сигнал, Никто бунтующий и мирный пленный Своей судьбы не отогнал. *Күз907 (50.2)*; В лугах – тепло, предпразднично и сухо – Не торопи своих страниц. *ib.*; Ах, нужен лик молебный грешнику, Как посох странничий в пути. К кому, как не к тебе, поспешнику, Любовь и скорбь свою нести? *Күз907 (51.2)*; Я вспомню нежные песни И запою, Когда ты скажешь: «Воскресни». // Я сброшу грешное бремя И скорбь свою, Когда ты скажешь: «Вот время». *Күз907 (51.3)*; Ах, я ли, темный, войду в тот светлый сад? Ах, я ли, слабый, избегнул всех засад? // Один не в силах пройти с. узкий путь, К кому в томленьи мне руки протянуть? *Күз907 (52.1)*; Но будет час, который непреложен, Положен в мой венец он, как алмаз, И блеск его не призрачен, не ложен – Я правлю на него с. зоркий глаз. *Күз907 (53.2)*; Моя кровь пусть станет прохладной водою, Дыханье пусть станет воздухом свежим! Дорогой одною идем с тобою, Никак мы цепи своей не разрежем. *Күз907-08 (60.3)*; Если б пришлось навсегда отказаться от пенья, Молча под нож с. язык я и руки б простер, – Послушный. *Күз907-08 (61.1)*; Ты боишься в крови Своих хóленных ног, И за белый венок В беспорядке косы? *Анн908 (140)*; Я часто думаю, не ты ли Среди погоста, за гумном, Сидела, молча, на могиле В платочке ситцевом своем? *АБ908 (II, 138)*; Когда вы стоите на моем пути, Такая живая, такая красивая, Но такая измученная, Говорите всё о печальном, Думаете о смерти, Никого не любите И презираете свою красоту – Что же? Разве я обижу вас? *АБ908 (II, 288)*; Своими горькими слезами Над нами плакала весна. Огонь мерцал за камышами, Дразня лихого скакуна... (<...>) Так – сведены с ума мгновеньем – Мы отдавались вновь и вновь, Гордясь своим уничтоженьем, Твоим превратностям, любовь! [обращ. к Н.Н. Волоховой] *АБ908 (II, 293)*; Ты отдала свою судьбу другому, И я забыл прекрасное лицо. // Летели дни, крутясь проклятым роєм... Вино и страсть терзали жизнь мою... И вспомнил я тебя пред аналем, И звал тебя, как молодость свою... (<...>) Не знаю, где приют своей гордыне Ты, милая, ты, нежная, нашла... (<...>) Уж не мечтать о нежности, о славе, Всё миновалось, молодость прошла! Твое лицо в его простой оправе Своей рукой убрал я со стола. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ908 (III, 64)*; И час настал. С. плащ скрутило время, И меч блеснул, и стены разошлись. И я пошел с толпой – туда, за всеми, В туманную и злую высь. *АБ908 (III, 66)*; Она, как прежде, захотела Вдохнуть дыхание свое В мое измученное тело, В мое холодное жильё. *АБ908 (III, 67)*; Земное сердце уставало Так много лет, так много дней... Земное счастье запоздало На тройке бешеной своей! *ib.*; Чтó делать! Ведь каждый старался С. собственный дом отравить, Все стены пропитаны ядом, И негде главы приклонить! *АБ908 (III, 125)*; Там жили поэты, – и каждый встречал Другого надменной улыбкой. // Напрасно и день светозарный вставал Над этим печальным болотом: Его обитатель с. день посвящал Вину и усердным работам. *АБ908 (III, 127)*; Ты будешь доволен собой и женой, Своей конституцией кучой, А вот у поэта – всемирный запой, И мало ему конституций! *ib.*; Своей душе, давно усталой, Я тоже верить не хочу. Быть может, путник запоздалый, В твой тихий терем постучу. *АБ908 (III, 130)*; И неужели после бала Твоей не лукавил томный взгляд, Когда воздушный с. наряд Ты с плеч покатых опускала, Изведав танца легкий яд? *АБ908 (III, 164)*; Грустя и плача и смеясь, Звенят ручьи моих стихов У ног твоих, И каждый стих Бежит, плетет живую вязь, Своих не зная берегов. *АБ908 (III, 175)*; Что рыдалось мне в шопоте, в забýтыи, Неземные ль какие слова? Сам не с. только был я, без памяти, И ходила кругом голова... *АБ908 (III, 176)*; И, к земле склонившись головою, Говорит мне друг: «Остри с. меч, Чтób недаром биться с татарвою, За святое дело мертвым лечь!» *РП Аллюз. АБ908 (III, 250.1)*; Россия, нищая Россия, Мне избы серые твои, Твои мне песни ветровые – Как слезы первые любви! // Тебя жалеть я не умею И крест с. бережно несущ... Какому хочешь чародею Отдай разбойную красу! *АБ908 (III, 254)*; Пришел издалека жених и друг. Целую ноги твои! Он очертил вокруг меня с. круг. Целую руки твои! *Күз908 (55.1)*; Сбери с. свет, дугой скользящий, И в сердце тихо, нежно влей! И выйдем из тюрьмы томящей На волно вешиною полей!» *Күз908-09 (89.1)*; К каким я воззову угодникам, Кто б мне помог, кто б услышал? Ведь тот, кто был здесь огородником, Сам огород с. растоптал! *Күз908-09 (90.1)*; Валы стремят с. яростный прибор, А скалы всё стоят неколебимо. [строки из акrostиха, посв. В.Я. Брюсову] *Күз908 (126.1)*; Увы, любви своей не скрою: Видна по тысяче примет. Я слышу голос за горою, – Моей тоске звучит ответ. *Күз908 (128.1)*; Мне на долгу – плен улыбок, трубы встреч, разлики зурны, Не клянью свою судьбину: все дает Владыка неба. *Күз908 (130.2)*; Оставь постели мягкие, с. плащ накин, На зов мой умирительный сойди сюда! Луною, что четырнадцать прошла ночей, Яви с. лик спелительный, сойди сюда! *Күз908 (131.2)*; Разлука зимняя, уйди скорее, Любовь, ладью свою причаль весною! Желанный гость, приди, приди в долину И сердце вновь стрелой ужаль весною! *Күз908 (132.2)*; Острый меч с. отложи, томной негой полоненный. Шею нежно обнажи, томной негой полоненный. Здесь не схватка ратоборцев, выступающих в круг, Позабудь свои ножи, томной негой полоненный! *Күз908 (133.2)*; Что стоишь ты опечален, милый гость? Что за груз на плечи взвален, милый гость? Проходи своей дорогой ты от нас, Если скорбью не ужален, милый гость! *Күз908 (134.2)*; Что, соседи, вы глядите с укоризной на меня? Я несущ в своем круженье, повторяя танец мук. *Күз908 (135.2)*; Как бежать своих терзаний в склонах гор? *Күз908 (136.1)*; Ночь, спустись своей прохладой мне на грудь: Власть любви все несказанней в склонах гор! *ib.*; Несносный ветер, ты не вой зимою: И без тебя я сам не с. зимою! *Күз908 (136.3)*; Желаний медь, железо воль, воитель, Ты все в мече своем сковал, Искандер. *Күз908 (138.3)*; Уж полпути от утра до полудня Светило дня неспешно протекло. Как и всегда, в день праздничный иль будни, К зениту вверх стремится с. бег оно. *Күз908 (140.3)*; В ответ молчит; без эха прозвучала Браманты речь, и тягостным мечом Рассекши ель, вперед с. бег промчала Девица-муж, мелькнувши в лес плащом, *Күз908 (141.2)*; «Ждала тебя, о витязь мой, не скрою. Во сне давно уже являлся ты, Посол небес, неясный плод мечты! Молось тебе, склонив свои колени, (<...>)» *РП Күз908 (142.1)*; Уж солнце вновь лучи свои скосило: Вечерний лес – чернее каждый миг. *Күз908 (142.4)*; «(<...>) Уйми с. бег, что тянет вновь и вновь Идти вперед к иным, все новым чашам, Где неизвестность спит, глуха к рогам манящим». *Күз908 (144.1)*; Покой найдя, встал рыцарь успокоен, Любовь найдя, поднялся он влюблен, С. меч храня, явился чистым воин, Кольцо храня, любви он обручен. *Күз908 (146.3)*; В непринужденности творящего обмена, Суровость Тютчева – с ребячеством Верлэна – Скажите – кто бы мог искусно сочетать, Соединению придав свою печать? *ОМ908 (262.1)*; И я свирель в свою свирель, И мир хотел в свою хотель. Мне послушные свивались звезды в плавный кружок. Я свирель в свою свирель, выполняя мира рок. *Хл908 (41.2)*; Берегу Своих рыбок В ладонах Сослоненных. Своих улыбок Не мигнет держать белокурое Турки.

Хл908 (45.2); День, как срубленное дерево, точит с. сок. Жарок песок. *ib.*; О, этот ясный закат! Своими красными красками кат! *ib.*; В эти пашни, Где времѣна роняли с. сев. Смотрятся башни, Назад не присев! *ib.*; Ветер, песни сея, Улетел в свои края. *ib.*; И прежняя грусть Вливает с. сон в слово «Русь»... *ib.*; Стенал я, любил я, своей называл Ту, чья невинность в сказку вошла, Ту, что о мне лишь цвела и жила И счастьем нас отдала *Хл[908] (50.4)*; Чудовище – жилец вершин, С ужасным задом, Схватило несшую кувшин, С прелестным взглядом. Она качалась, точно плод, В ветвях косматых рук. Чудовище, урод, Довольно, тешит с. досуг. *Хл[908-09] (56.1)*; [С л а в о д е й:] Люд стал лед, И хохот правит с. полет. *ПП Хл908 (385)*; Скажи, луна, за что страдали Они в плену своих светлиц? Чему в угоду погибали Рабыни с душами царик, Что из глухих опочивален Рвалишь в зеленые поля? – И был луны ответ печален В стенах угрюмого Кремля. *НАР Цв908 (1,14)*; В стране несбывшихся гаданий Живешь одна, от всех вдали. За счастье жалкое земли Ты не отдашь своих страданий. [посв. Л.А. Тамбурер] *Цв908 (1,16.2)*; Ты не мог смирить тоску свою, Победив наш смех, что ранит, жала. Догорев, как свечи у рояля, Всех светлей проснулся ты в раю. [о сыне Л.А. Тамбурер] *ПП Цв908 (1,19)*; Все тоскует о забытом, О своем весеннем сне, Как Пьеретта о разбитом Золотистом кувшине... *Ахм[909] (39)*; «(...) Так сострадай и помни, мой поэт: // Я обречен в далеком мраке спальной, Где спит она и дышит горячо, Склонясь над ней влюбленно и печально, // Вонзится с. перстень в белое плечо!» *ПП АБ909 (III,15)*; Смутен вздох охладевших губ: // – Мой красавец, позор мой, бич... Ночь бросает с. мгlistый клич, // Гаснут свечи, глаза, слова... – Ты мертва, наконец, мертва! *ПП АБ909 (III,57.2)*; Я сегодня не помню, что было вчера, По утрам забываю свои вечера, В белый день забываю огни, По ночам забываю дни. *АБ909 (III,69)*; Пой, пой свои творенья Незримым ядом мертвеца, Чтоб гневной зрелостью презренья Людские отравлять сердца. *АБ909 (III,72)*; Когда ты злобен, или болен, Тоской иль страстию палим, Поверь: тогда еще ты волен Гордиться счастьем своим! *АБ909 (III,73)*; Ты полетел туда, туда – В январь закатный! Немудрый, знал ли ты тогда С. нищий путь возвратный? *АБ909 (III,76)*; На башне, с песнию чугунной, Гиганты бьют полночный час. Марк утопил в лагуне лунной Узорный с. иконостас. *АБ909 (III,102.2)*; Умри, Флоренция, Иуда, Исчезни в сумрак вековой! (...) Ты пышных Мѣдичей тревожишь, Ты топчешь лилии свои, Но воскресить себя не можешь В пыли торговой толчеи! *АБ909 (III,106.1)*; Флоренция, ты ирис нежный; (...) О, сладко вспомнить безнадежность: Мечтать и жить в твоей глуши; Уйти в твой древний зной и нежность Своей стареющей души... *АБ909 (III,107.1)*; И вот уже в долинах Несметный сонм огней, И вот уже в витринах Ответный блеск камней, И город скрыли горы В с. сумрак голубой, И тешатся синьоры Канцоной площадной. *АБ909 (III,109)*; Пляши и пой на пире, Флоренция, изменница, В венке спаленных роз!.. // Сведи с ума канцоной О преданной любви, И сделай ночь бессонной, И струны оборви, И бей в с. бубен гулкий, Рыдания тая! *ib.*; Когда страшишься смерти скорой, Когда твои неарки дни, – К плитам Сиенского собора С. натруженный взор склони. *АБ909 (III,114)*; Сверхшай свое земное дело, Довольный возрастом своим. Здесь под резцом оцепенело Все то, над чем мы ворожим. *ib.*; Но есть один вздыхатель тайный Красы божественной – поэт... Он видит твой необычайный, Немеркнувший, Мария, свет! // Он на коленях в нише темной Замолит страстные грехи, Замолит с. восторг нескромный, Свои греховные стихи! *АБ909 (III,116)*; Слишком резвы милые подруги, Слишком дерзок их открытой взор. Лишь она одна в предвечном круге Ткет и ткет с. шелковый узор. [о Благовещении] *АБ909 (III,118)*; Светлой ангельской лжи не зная я отрав, Не бродил средь божественных чаш. Сон мой дилго века, все виденья собрав В с. широкий, полуношный плащ. *АБ909 (III,178)*; Уж ты далеко уходила, Уже теряла цвет трава... Там пыль взвилась, там ночь вступила В свои туманные права... *АБ909 (III,180)*; Бери с. челн, плыви на дальний полюс В стенах из льда – и тихо забывай, Как там любили, гибли и боролись... И забывай страстей бывалый край. *АБ909 (III,189)*; Осенний день высок и тих, Лишь слышно – ворон глухо Зовет товарищей своих, Да кашляет старуха. *АБ909 (III,257)*; Слова, вы тучкою летучей, Струей певучей Скользнули в воздухе пустом, Но что же, времени могучей, (Оставь, не мучай!) Коснулось нас своим перстом? *Куз909 (114)*; Я – мужчина, не хрупкий ли, Что на воду смотреть? Туч ли бояться мне? Плащ с. серый накинута вмиг, В дом Фотис постучусь, будто пришлец чужой. *Куз909 (119.2)*; Кров нашел бездомный странник После жизни кочевой; Уж не странник, не изгнанник, Я от счастья сам не с.. *Куз909 (128.2)*; Иоаким вдали тоскует, Ангел с неба возвестует: «(...) Браки людям не запретны, Не тужи, что вы бездетны, А иди к своим воротам, – Анна ждет за поворотом. Ты жену свою прими, Сердце грустью не томи!» *ПП Куз909 (154)*; Молвит, плача, мать седая: «Богу верила всегда я, Он, слезу мою отерши, Он, покров С. распростерший, Не покинет Он меня, Сладкой вестью возмания!» // Дни и ночи, ближе, ближе, Анна молит: «О, внемли же, Милосерд к Своим созданьям, Не томи нас ожиданьем!» *ПП ib.*; В митре рогатой седой иерей Деву встречает, подняв свои руки, Бренный свидетель нетленной поруки, В митре рогатой седой иерей. *Куз909 (155)*; Андрей бросается вперед Навстречу воинству победному И омофору, что дает Покров богатому и бедному. (...) «Даю вам, дети, с. покров: Без пастыря – глухое стадо вы, Но пастырь здесь, – и нет оков, Как дым исчезнут козни адовы». *ПП Куз909 (158.1)*; Ты не допустишь детей до последнего срама, Ты распростерла над ними свою орифламу! (...) Победа дастся в с. черед: Как знамя, с нами Мать идет, – И вражий клонится народ. Ты нам – охрана, победа, защита и сила, Оком Своим Ты враждебные рату скосила! *Куз909 (158)*; Невыразимая печаль Открыла два огромных глаза, Цветочная проснулась ваза И выплеснула с. хрусталь. *ОМ909 (69.1)*; Слишком легким плащом одетый, Повторяю свои обеты. *ОМ909 (264.2)*; На влажный камень возведенный, Амур, печальный и нагой, Своей младенческой ногой Переступает – удивленный // Тому, что в мире старость есть – Зеленый мох и влажный камень. *ОМ909 (269.1)*; Нельзя достаточно сомкнуть Свои страдальческие губы. *ib.*; Над морем часто кто-то греб, А он – в сто первый раз за сотым С. грустный говорливый гроб Вновь пересказывал высотам. *П909-20-е (1,588)*; О этот шелестящий коленкор Повешенных в парче своей орешин, И как нездешний шорох этот смешан С молчаньем ангела и звоном бус и шпор. *П909-20-е (1,589)*; Поклонимся пьяным калекам, За шуткой подынявшим ладонь, Ведь если каким человеком, То ими, зажжен наш огонь. // Своей пестротой накомной Сгоняют несбывшийся бред, И видно в подачке тревожной Следы оживающих лет. *П909-20-е (1,594)*; Рассветным небом запыленный, О пустырях своих петух Закличет далью опаленный. *П909-20-е (1,595)*; И привиденьем Монгольфьера, Принесшего с собой ладью, Готард, являя призрак серый, Унес долины в ночь свою. *П909-20-е (1,601)*; Минувшее, как призрак друга, Прижать к груди своей хотим. *П909-20-е (1,604)*; И, пробудясь, обманутое эхо, Втори своей пригрезившейся грусти, Скорбь отклика разнужданнее смеха – Она – венцом на каждом златоусте. // Покинут миг минувший, – ты в отъезде, Он ждет тебя с покорностью пѣсней, Но будь трагantom в дней своих созвездьях, Вернись, вращайся с их певучей осью. *ib.*; Не дерном вод своих убрала Даль поднебесий бледный лик, Но сам горбун

кустом коралла К безлистным небесам поник. *П909-20-е (I,611)*; И купленная улыбка С лица моего не сойдет, Но шибко, хоть сдержанно, шибко Зарю свою сердце забудет. *П909-20-е (I,613)*; Боже, Ты создал быстрой касатку, Жжется зарей, щебечет, летит, Низясь, зачем ты вдунул десятку Приговоренных. С. аппетит? *П909-20-е (I,625)*; Где синий свет, с. зимний воск, Звезда разбрызгала, – как ярко Декабрь воссоздает Нивоз В мерцаньи синего огарка. *П909-20-е (I,628)*; И вдруг на веселой площадке, Которая, на городскую торговку цветами похожа, Зная, как городские люди к цветку падки, Весело предлагала цвет с. прохожим, – Увидел я камень, камню подобный, под коим пророк Похоронен: скошен он над плитой и увенчан чалмой. *Х909 (56.3)*; В тебе, любимый город, Старушки что-то есть. Уселась на с. короб И думает поест. Косынкой замашнулась – косынка не простая: От и до края летит птиц черных стая. [о Москве] *Хл[909] (60)*; О, Сад, Сад! (...) Где носорог носит в бело-красных глазах неугасимую ярость низверженного царя и один из всех зверей не скрывает своего презрения к людям, как к восстанию рабов. И в нем притаился Иоанн Грозный. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Где, вспоминая, что русские величали своих полководцев именем сокола, (...) мы начинаем знать, кто были учителя русских в военном деле. [о зверинце] *ib.*; Где слоны забыли свои трубные крики и издают крик, точно жалуются на расстройство. [о зверинце] *ib.*; Я медленно достаю очки. И точно: трубы подымали свои шеи, Как на стене тень пальцев ворожеи. *Хл909 (189)*; Мост, который гиератическим стихом Висел над шумным городом, Объяв простор в свои кова, Замкнув два влаги рукава, Вот медленно трогается в путь С медленной походкой вельможи, которого обшита золотом грудь, Подражая движению льдины, И им образована птицы грудина. *ib.*; Полувеликан, полужуравель, Он людом грозно правил, Он распростер свое крыло, как буря волокна, Путь в глотку зверя предуказан был человечку, Как воздушнике путь в печку. *ib.*; Без несогласья и без крика Они легли в свои гробы, Он же стоял с осанкою владыки – Были созерцаемы поникшие рабы. *Хл[910] (63.2)*; [В е д ь м ы:] На водопой, на водопой седого ученого, За очки его держитесь, как поведья, Верхом, на коняке верхом. Мы мчимся по полю на скакуне плохом? На седом длинноволосом ученому – О покажи, конь, свое робкое лицо нам! *РП Хл909 (391)*; [С п у т н и к:] Я уже вам сказал, Что я искал, Упорный, своей смерти. *РП Хл909,11 (408)*; [М а р к и з а Д э з е с:] (...) Смотрите лучше: вот жена, облеченная в солнце, и только его, Полулежа и полугреясь всей мощью тела своего, Поддерживая глубиной раздвинутого пальца Прекрасное полушарие груди (о взоры, богомольные скитальцы!), Чтобы рогатую сестру горячим утолить молоком, Козу с черными рожками и черным языком. *РП ib.*; Убийца всех, я в сердце миру нож с. всуну! Божество. Стать божеством. Завидовать Перуну. *РП Хл909,11 (412)*; Аббаты, свершая полночный дозор, Сказали: «Закрой свою дверь Безумной колдунье, чьи речи позор. Колдунья лукава, как зверь!» *РП Ц6909 (1,33)*; Солнцу горячему, светлому, жаркому Ты передай мой привет. Ставь с. вопрос всему сильному, яркому – Будет ответ! [посв. сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Ц6909 (1,34)*; Амбразуры окон потемнели, Не вздыхает ветерок долинный, Ясен вечер; сквозь вершину ели Кинул месяц первый луч с. длинный. [строк из акrostиха, посв. Ане Калин] *Ц6909 (1,40.2)*; Муж мой, вернувшись, спокойно сказал: (...) Трубку свою на камине нашел И на работу ночную ушел. *Ахм910 (42.1)*; «Я смертельна для тех, кто нежен и юн. Я птица печали. Я – Гамаюн. (...) Я замру, я умру, чтобы ты свое счастье нашел...» Так пел Гамаюн среди черных осенних ветвей, Но путник свернул с осиянной дороги своей. *тж РП Ахм910 (344.1)*; Как тяжело ходить среди людей И притворяться непогибшим, (...) И, вглядываясь в с. ночной кошмар, Строй находить в нестройном вихре чувства, Чтобы по бледным заревам искусства Узнать жизни гибельный пожар! *АБ910 (III,27)*; Летун отпущен на свободу. Качнув две лопасти свои, Как чудище морское в воду, Скользнул в воздушные струи. // Его винты поют, как струны... Смотри: недогнущий пилот К слепому солнцу над трибуной Стремит с. винтовой полет... *АБ910-11 (III,33)*; Зачем ты в небе был, отважный, В с. первый и последний раз? Чтоб львице светской и продажной Поднять к тебе фиалки глаз? *ib.*; Как часто плачем – вы и я – Над жалкой жизнью своей! О, если б знали вы, друзья, Холод и мрак грядущих дней! (...) Будьте ж довольны жизнью своей, Тише воды, ниже травы! О, если б знали, дети, вы, Холод и мрак грядущих дней! *АБ910-14 (III,62)*; Лишь ты, сестра, твердила мне Своей волнующей тревогой О том, что мир – жилище бога, О холоде и об огне. [обращ. к А.А. Блок, сестре поэта] *АБ910-14 (III,94)*; Недаром славит каждый род Смертельно оскорбленный гений. // И все, как он, оскорблены В своих сердцах, в своих певучих. И всем – священный меч войны Сверкает в неизбежных тучах. *АБ910-14 (III,96)*; Учись вниманью длинных трав, Разлейся в море зорь бесцельных, Протяжный голос с. послав В отчизну скрипок запредельных. *АБ910 (III,192)*; Не сами мы судьбу свою ковали, И сами раскуем ее едва ли. *Куз910 (95.2)*; «Для нас и в августе наступит май!» – Так думал я, надеждоу ласкаем. Своей судьбы мы, глупые, не знаем: Поймай минуту, рук не разнимай. *Куз910 (96.2)*; С притворной нежностью у изголовья стой И сам себя всю жизнь баюкай; Как небылицею, своей томись тоской И ласков будь с надменной скукой. *ОМ910 (72.2)*; Стояли воины кругом На страже стынувшего тела; Как венчик, голова висела На стебле тонком и чужом. // И царствовал и никнул Он, Как лилия в родимый омут, И глубина, где стебли тонут, Торжествовала с. закон. *Аллюз. ОМ910 (279.1)*; Я как змеей танцующей измучен И перед ней, тоскуя, трепещу, Я не хочу души своей излучин И разума и Музы не хочу. *ОМ910 (280)*; Я своей печали недостоин, И моя последняя мечта – Роковой и краткий гул пробоев Моего узорного щита. *ОМ910 (281.2)*; Но в порывах ткани беспредельно И мирами вызвано иными – // Только то, что создано землею. Длинные, трепещущие нити, В тшетном ожидании нанятий Шелестящие своей длиной. *ОМ910 (436.2)*; Тот на Востоке служил И, от пули смертельной не сделав изгиба, Руку на сердце свое положил И врагу, улыбаясь, молвил: «Спасибо». *Хл[910] (70)*; Избранники столицы, Нахмутив свои лица, Глядят из старых рам. *ib.*; Как звезды меркнут понемногу В сиянии солнца золотом, К нам другу друг давал дорогу, Осенним делаясь листом, – И каждый нес свою тревогу В наш без того тревожный дом. *Ц6910 (1,60.1)*; И каждый нес свои печали В наш без того печальный мир. // Поэты, рыцари, аскеты, Мудрец-филосог с грудой книг... Вдруг за лампадой – блеск ракеты! За проповедником – шутник! – И каждый нес свои букеты В наш без того большой цветник. *ib.*; Оставь полет снежинкам с мотыльками И не губи медузу на песках! Нельзя мечту свою хватать руками, Нельзя мечту свою держать в руках! [обращ. к Эллису] *Ц6910 (1,64)*; О, как многих любил ты, поэт: Темнооких, светло-белокурых, И надменных, и нежных, и хмурых, В них вселяя с. собственный бред. [обращ. к Эллису] *Ц6910 (1,67)*; Зачем ты меж нами, лесной старичок, Колдун безобидно-лукавый? (...) Как мог променять ты любимых зверей, С. лес, где цветет Небылица, На мир экипажей, трамваев, дверей, На дружески-скупные лица? *Ц6910 (1,70)*; С надменной думой на лице В своем миреке невинно-детском Я о престоле грезил шведском, О войнах, казнях и венце. *НАР Ц6910 (1,71)*; На солнце, на ветер, на вольный простор Любовь уносит свою! Чтоб только не видел ваш радостный взор Во всяком прохожем судью. *Ц6910 (1,73.1)*; Кто

юному счастью прошепчет укор? Кто скажет: «Пора!» забытью? – На солнце, на ветер, на вольный простор Любовь уносите свою! *ib.*; Женщина в красном и женщина в синем Шли по аллее вдвоем. – «Видишь, Алина, мы блекнем, мы стынем, – Пленницы в счастье своем»... *ПП Цв910 (1,75)*; – «Отдаст всю душу, но кому бы? Мы счастье строим – на песке!» Она в слезах прижала губы К своей руке. *Цв910 (1,80.2)*; Мы в тоске разошлись по своим неустроенным кельям. *Цв910 (1,84.1)*; В этой грустной душе ты бродил, как в незапертом доме... (В нашем доме, весною...) Забывшей меня не зови! Все минуты свои я тобою наполнила, кроме Самой грустной – любви. *Цв910 (1,85)*; Есть странные дети: от страхов своих Они погибают в туманные дни. Им нету спасенья. Подумай о них И слишком меня не вини! *Цв910 (1,88)*; Мне тихонько шепнула вечерняя зала Укоряющим тоном, как няня любовно: – «(...) Я слежу за тобою внимательным взглядом, Облегчи свою душу рассказом нескорым! Почему не с тобой он, тот милый, с которым Ты когда-то здесь грезила рядом?» *ПП Цв910 (1,89)*; По роюлю бродит сонный луч. Поиграть? Давно потерял ключ! О часы, с бой унылый бросьте! По тебе тоскуют те слова, Что в тени услышит только зала. Я тебе так мало рассказала, – Ты в тени меня видал едва! *Цв910 (1,90)*; – «Мне мил колокольчик-бубенчик, Его я пребуду слугой. Ты молча срываешь с венчик?» – «Во имя твое, дорогой!» *ПП Цв910 (1,96)*; Они покой находят в Гераклите, Орфея тень им зажигает взор... А что у вас? Один венчальный флёр! Вяжите крепче золотые нити И каждый миг молитвенно стелите Свою любовь, как маленький ковер! *Цв910 (1,97.1)*; Им отдала при первой встрече Я чайное свое. Одна глядит, как тают свечи, Другая вся в капризной речи, А третьей так поникли плечи, Что плачешь за нее. [посв. сестрам Тургеневым] *Цв910 (1,98)*; Мы вдвоем отдались, мы страдали вдвоем, Мы, любя, полюбили на муку! Та же скорбь нас пронзила и тем же копьем, И на лбу утомленно-горячем своем Я прохладную чувствую руку. [о Марселине Деборд-Вальмор] *Цв910 (1,99.2)*; Опять за окнами снежок Светло украсил ель... Зачем переросла, дружок, Свою ты колыбель? (...) Широкий мир твой взгляд зажег, Но счастье даст тебе ль? Зачем переросла, дружок, Свою ты колыбель? *Цв910 (1,107.1)*; Я навстречу и мигом Незнакомому гостю с. стул подаю. *Цв910 (1,107.2)*; Сколько светлых возможностей, милый, и сколько смянений! Было больше их в сердце, чем в небе сияющих звезд... Но во имя твое я без слез – мне свидетели тени – Поднимаю с. крест. *Цв910 (1,121.1)*; И как прежде оне улыбались, Обожая изменчивый дым; И как прежде оне ошибались, Улыбаясь ошибкам своим; *Цв910 (1,125.2)*; Очарованье своих же обетов, Жажда любви и незнанье о ней... Что же осталось от блещущих дней? Новый портрет в галерее портретов, Новая тень меж теней. *Цв910 (1,126.1)*; В этот горестный миг – на печаль или радость – Мы и душу и сердце, мы всё отдаем, Прозревая великую сладость В отрешенье своем. *Цв910 (1,126.2)*; Скоро вечер: от тьмы не укрыться, Чья-то тень замелькает в окне... Уезжай, уезжай же, мой рыцарь, На своем золотистом коне! *Цв910 (1,128.1)*; Видит Бог, от судьбы не укрыться. Чья-то тень замелькала в окне... Уезжай, уезжай же, мой рыцарь, На своем золотистом коне! *ib.*; Дай мне руку, пугливая детка! // Я с тобою, твой рыцарь и друг, Ты тихонько дрожишь почему-то. Не ломай своих рук, А плащом их теплее закутай. *НАР Цв910 (1,130)*; Пусть забывает в дальней саге Печальный рыцарь грусть свою, – Ах, я в груди его таю, Письмо на розовой бумаге! *Цв910 (1,131.1)*;

И мальчик, что играет на волынке, И девочка, что с плетет венок, И две в лесу скрестившихся тропинки, И в дальнем поле дальний огонек, – // Я вижу все. *Ахм911 (24.3)*; Старый друг бормочет мне: «Не каркай! Мы ль не встретим на пути удачу!» // Но я другу старому не верю. Он смешной, незрячий и убогий, Он всю жизнь свою шагами мерил Длинные и скучные дороги. *Ахм911 (36.1)*; Стройный мальчик пастушок, Видишь, я в бреду. Помню плащ и посошок, На свою беду. Если встану – упаду. Дудочка поет: ду-ду! *Ахм911 (45.2)*; Всё приму я: боль и отчаянье, Даже жалости острее. Только пыльный с. плащ раскаянья Не клади на лицо мое! *Ахм911 (308.1)*; Так смейтесь, и не верьте нам, И не читайте наши строки О том, что под землей струи Поют, о том, что бродят светлы... // Но помни Тютчева заветы: *Молчи, скрывайся и тай И чувства и мечты свои... Цит. АБ911 (III,90)*; Солнца луч золотой Бросил искру свою И своей теплотой Согрел душу мою. (...) Чувства полны добра, Сердце бьется сильней. Оживил меня луч Теплою своей. [обращ. к И.Д. Рудинскому] *Ес911 (1,64)*; То не зори в струях озера с. выткали узор, Твой платок, шитьем украшенный, мелькнул за косогор. // Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха. Пусть послушает красавица прибаски жениха. *Ес910-12 (1,69)*; Догадался и понял я жизни обман, Не ропщу на свою незавидную долю. Не страдает душа от тоски и от ран, Не поможет никто ни страданьям, ни горю. *Ес911-12 (1,74)*; Не вернуть мне ту ночь прохладную, Не видать мне подруги своей, Не слышать мне ту песню отградную, Что в саду распевал соловей! (...) Крепким сном спит в могиле подруга, Схороня в своем сердце любовь. *Ес911-12 (1,75)*; Ночь. Вокруг тишина. Ручеек лишь журчит. Своим блеском луна Все вокруг серебрит. (...) Ночь. Вокруг тишина. В природе все спит. Своим блеском луна Все вокруг серебрит. *Ес911-12 (1,77)*; Загорелась зорька красная В небе темно-голубом, Полоса явилась ясная В своем блеске золотом. *Ес911-12 (1,78)*; (...) Вот появились узоры На стеклах дивной красоты. Все устремили свои взоры, Глядя на это. С высоты // Снег падает, мелькает, вьется, Ложится белой пеленой. *Ес911-12 (1,80)*; Угасла молодость моя, Краса в лице завяла, И удали уж прежней нет, И силы – не бывало. // Бывало, пятерых сшибал Я с ног своей дубиной, Теперь же хил и стар я стал И плачусь судьбиной. *НАР Ес911-12 (1,81)*; О долгие часы лобзания, Объятий сладостных и нег! Каких нам больше указаний? О время, укроти с. бег! *Куз911 (97.3)*; Кого прославлю в тихом гимне я? Тебя, о солнце, солнце зимнее! С. кроткий свет на полчаса Даришь, – и все же Цветет на ложе Нежданной розы полоса. *Куз911 (98.2)*; Катались Вы на острова, А я, я не катался. (...) И я покорен, видит Бог, Катались Вы, – не я же, Не пустите на с. порог, Пойду на это даже. *Куз911 (103.3)*; Пташка милая, я застываю, Погибаю в пагубной дремоте, Глаз своих давно не открываю, Ни костей не чувствую, ни плоти. *Куз911 (106.2)*; Ты на песок с ней рядом ляжешь, Оденешь ризою своей, Ты неразрывно с нею свяжешь Огромный колокол зыбей; // И хрупкой раковины стены, – Как нежилого сердца дом, – Наполнишь шопотами пены, Туманом, ветром и дождем... *ОМ911 (76.2)*; Несозданных миров отгмститель будь, художник, – Несуществующим существованье дай; Туманным облаком окутай с. треножник И падающих звезд пойми летучий рай! *ОМ911 (283.2)*; Стрекозы быстрыми кругами Тревожат черный блеск пруда, (...) То пражу за собою тянут И словно паутину ткут, То, распластавшись, в омут канут, И волны траур с. сомкнут. *ОМ911 (286.1)*; Солнца, когда они любят, Закрывающие ночи тканью из земель И шествующие с пляской к своему другу. *Хл911 (72.2)*; Так ясневольможный пан Сапега, В гневе изумленном возрастая, Видит, как на плечо белее снега Меха надеты горностая. И падает, шатаясь, пан На обгаренный с. жупан... *Хл911 (73.1)*; И вот к золотому спуска песку, Шумя, пристаёт одинокий челнок. И дева пройдет при встрече, Объемлема власами твоими, И руки положит на плечи, И, смеясь, произносит имя. *Хл911*

(73.3); Так, красотой своей чаруя, Она пришла (лесная дева) К волшебнику напева, К ленивцу-тарарую. *Хл911 (193)*; Шептала губы: «Зверь! Зачем убил певца? (...) Был сердцем страстным молодой, С своей черной бородой он был дитя. (...)». *ПП ib.*; «Где И? В лесу дремучем Мы тщетно мучим Свои голоса. Мы кличем И, Но нет ея, В слезах семья. (...)». *ПП Хл911-12 (196)*; И скорей земля легка мне Будет, чем твоей любезной Стану я, чье имя И. Э! Уйди в леса свои. *ПП Хл911-12 (198.3)*; За тобой оленьим лазом Я бежал, забыв с. разум, Путеводной рад слезе, Не противился стезе. *ПП Хл911-12 (199.1)*; [Ж р е ц:] О, юноши, крепче держите Их! Помните наши законы: Веревкой к столбу привяжите, И смелым страшны похороны. И если они зачаруют Своей молодой красотой, То, помните, боги ликуют, Увидев дым жертв золотой. *ПП Хл911-12 (202.4)*; И, быть может, засмеется Надевающий с. шлем Захочет, улыбнется Кто был раньше строг и нем. *ПП Хл911-12 (205)*; [П е р в ы й г о л о с:] Порок сегодня развеивает Свои могучие знамена И желтой тканью одевает Ночные тусклые времена. *ПП Хл911-12 (206.3)*; Неутомимая работница, Гробов задумчивая плотница, То тихий отдых, то недуг, Своим внимательная взором, По этим пажитям усталым С. проводи усталый плуг. *ПП Хл911-12 (209)*; [П е р в ы й г о л о с:] Слушай: отчаялось самое море Донести до чертогов волну И умчалось в пропасти, вторя В вольном беге коню-скакуну. Оно вспомнит и расскажет Грозовым своим раскатом, Что чертог был пляской нажит Дщерью в рубище лохматом. (...) Море вспомнит и расскажет Грозовым своим глаголом, Что чертог был пляской нажит, Пляской в капище веселом. *ПП Хл911-12 (211)*; Храбрее, юноши! Недаром Наш меч. Рассудком сумрак освещай И в битвах пламенным ударом С. путь от терний очищай. *Хл911-12 (212)*; Нет, не одно тысячелетье, Гонитель туч, суровый Вырей, Когда гнал птиц лететь своею плетью, Гуси тебя знали, летя над Сибирью. *ib.*; Промолвит рок тебе: «Ответь!» – Ты року скажешь свое слово, А страницы воли звездной Прочитает ляг железный. Он то враг, то брат свободы, – Меч, опоясавший народы. *ib.*; [Т о л п а:] Вот кто водит и морочит с. народ. Златом сорит каждой ночью во всех притонах у ворот. *ПП Хл911 (418)*; Щели глаз своих кровавых Филин движет и подьемлет, И косое око внемлет, Как сучок внутри извиллин. Погасил, шурша, бубенчики, Сон-трава качает венчики. *Хл911-13 (433)*; Как эта слава неизвестная, Бурей глаз своих небесная, Рукой темною на рынок Бросает скованных богинь, А в боя смертный поединок, Под песни бешеных волюнок, Идет с напевом: Дружба! Сгинь! *ib.*; Где огнепоклонник ниц упал, Горбом бел своих одежд, И олень во тьме ступал, Рог подьемля сонных вежд, – Там лежит страна Бердая, Цветом зорь не увядая. *ib.*; Царь Бердай и Нушабэ Гневно молятся судьбе: «(...) Прилети сюда, крылатый Царь Искандр! (...) Дерзость руссов покарай. Меч в ладонь свою возьми, Прилети с щитом в наш край! (...)». *ПП ib.*; И пал Кентал. Но долго мчался наяву, Призвав к коню свою главу, С своим поникшим кистенем И сумасшедшим уж конем. *ib.*; В путях своих велики боги, Арабы мудры и мирны И наблюдают без тревоги Других изобранных войны. *ib.*; Мордвин, арабов проводник, Сложив оазису моленье, Сказал: «Здесь стан отдохновения. Здесь расположим мы с. стан Вблизи столицы государства; В Булгаре любят персиян, Но Кереметь – само коварство». И снова зов сотряс покой. И он взмахнул своей рукой: *ib.*; Но безоружные арабы Знаками успокоили его: «Мы безоружные и слабы, Не бойся друга своего. И кроме звезд у нас нет кровли. Мы люди мира и торговли». *ПП ib.*; На палубах шныряют сотни, Плынешь ты, по морю прохожий, Окован суровою кожей, Морские поют оборотни. Окраскою серою скромен И строгий в строеньи своем, Как остров во мраке огромен, Рассек голубой водоем. *Хл911-13 (439)*; Не в самых явных очертаниях Рок предстоит для смертных глаз, Но иногда в своих скитаниях Он посещает тихий час. *ib.*; Свершай же, свершай с. бег, О, моря жестокого данник. Идешь, так хотел человек, Иди же, иди же, о, странник! *ib.*; Кто изнемог под тяжестью возмездий И жизнь печальную оглянет, Тот пред лицом немых созвездий Своего предка проклянет. *ib.*; И войны [пред] тем умеряют с. гнев, Кто скачет, рукою о рок зазвенев. *ib.*; [П р е д в о д и т е л ь:] Возьми скорей на мушку Задумчивую пушку. Зовет рожок военный, За мной идет отряд. Молвою вдохновенной Те пушки говорят. У каждой с. заряд. *ПП Хл911-13 (444)*; Но что с ним сделали враги? Где радость, жизнь и где веселение? [За веком век печально нижет], Прикован к темному ущелью, И лишь олень печально лижет, Как смолы, кровь с его ноги. И на кудрей его вершины Льют века свои кувшины. *ПП Хл911-13 (447)*; [Г а н н и б а л:] (...) Два старика бородатых – Все слушают бород лохматых, – Поймав, как жизнь морской волны, Клешню нежные умы И тело веры, точно рыбки, Клешной своей сдавив ошибки, (...) Поймали нас клешнями в сеть. *ПП Хл911-13 (449)*; На масло и на жир у римских мясников, На снедь горячую и гадкую, В ней мы, по ученью мудрецов, – Поверю я в ученье шаткое, – Печемся здесь в смоле купцов, По грудь сидя в высоких бочках, В своих неслыханных сорочках, *ПП ib.*; И вовсе был простаковат Наш предок, шубочко космат, С своей рукою волосатой, А все же им служи и ратуй. *ПП ib.*; Молитва (равно ведь, о ком и кому!) Растопит и вечные льды. Я буду молиться в своем терему До первой, до первой звезды! *Цв911 (I, 146.1)*; Влей в это сердце живую струю, Дай отдохнуть от терпения – в споре. Вечное море, В мощные воды твои с. беспомощный дух предаю! *Цв911 (I, 148.1)*; Вам струистые кудри клонить в водоем, Вам, дриадам, кружить по аллее... Но и нас, своенравные девочки-феи, Помяните в апреле своем! *Цв911 (I, 152.1)*; Всюду дома мы на свете, Всё зовя своим. В шалаше, где чинят сети, На сияющем паркете... Милый, милый, мы, как дети: Целый мир двоим! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв911 (I, 165.1)*; Кто мудрец, забыл свою науку, Кто хитрец, забыл свое: «воюй!» «Ася, руку мне!» и «Ася, руку!» (Про себя тихонько: «Поцелуй!») *Цв911 (I, 173)*; Помолись о нищей, о потерянной, О моей живой душе, Ты, в своих путях всегда уверенный, Свет узревший в шалаше. *Ахм912 (64)*; Есть в напевах твоих [Музы] сокровенных Роковая о гибели весть. Есть проклятье заветов священных, Поругание счастья есть. // И такая влекущая сила, Что готов я твердить за молвой, Будто ангелов ты низводила, Соблазняя своей красотой... *АБ912 (III, 7)*; Я хотел, чтоб мы были врагами, Так за что ж подарила мне ты Луг с цветами и твердь со звездами – Всё проклятье своей красоты? *ib.*; О, тоска! Через тысячу лет Мы не сможем измерить души: Мы услышим полет всех планет, Грозовые раскаты в тиши... // А пока – в неизвестном живем И не ведаем сил мы своих, И, как дети, играя с огнем, Обжигаем себя и других... *АБ912 (III, 43)*; Пускай и счастье и муки С. горький положили след, Но в страстной буре, в долгой скуке – Я не утратил прежний свет. *АБ912 (III, 137)*; Глядят внимательные очи, И сердце бьет, волнуясь, в грудь, В холодном мраке снежной ночи С. верный продолжая путь. *ib.*; Слегка согбен, не стар, не молод, Весь – излученье тайных сил, О, скольких душ пустынный холод Своим ты холодом пронзил! [обращ. к Вяч. И. Иванову] *АБ912 (III, 141)*; Луч лампадки, как в тумане, Раз-два, раз-два, раз!.. Идет конница... а няня Тянет с. рассказ... *АБ912 (III, 266)*; Чье там брежит лазурное око? Как поляна из звезд – небеса. В тишине голубой и глубокой С дивной ратью своей многокрылой Бог идет сквозь ночные леса. *АБ912 (III, 368.1)*; Люди несчастные, жизнью убитые, С болью в душе вы с. век доживаете. Милое прошлое, вам не забытое, Часто назад вы его призываете. *Ес912 (I, 83)*; Как

снежинка белая, в просини я таю Да к судьбе-разлучнице след с. заметаю. *Ес912 (I,84)*; Что, если, вздрогнув неправильно, Мерцающая всегда, Своей булавкой заржавленной Достанет меня звезда? *ОМ912,37 (77.3)*; Будет и мой черед – Чую размах крыла. Так – но куда уйдет Мысли живой стрела? // Или с. путь и срок Я, исчерпав, вернусь: Там – я любить не мог, Здесь – я любить боюсь... *ОМ912 (78.1)*; Одноэтажные дома, Где одnodумы-генералы С. коротают век усталый, Читая «Ниву» и Дюма... Особняки – а не дома! [о Царском Селе] *ОМ912,27 (81)*; Катится по небу Феб в своей золотой колеснице – Завтра тем же путем он возвратится назад. *Шутл. ОМ[912] (341.1)*; Здесь девы холодные сердцем живут, То дочери великой Гилеи. // Гилеи великой знакомо мне имя, Гилеи великой знакомо мне имя, Но зачем ты оставил с. плащ и штаны? Мы предстанем пред ними, Мы предстанем пред ними, Как степные скакуны. *Хл912 (80)*; «(...)Трудился я. Но не у оконченного здания Бросяю с. железный лом! Туда, к престолу мироздания, Хочу лететь вдвоем с орлом! Чтобы, склонив чело у ног, Сказать: устал и изнемог! Пусть сиротеет борозда, Жреца прими к себе, звезда». *РП Хл912 (216)*; [Жр е ц:] (...) Убита та, но где она? Быть может, мести страшный храм? Быть может, здесь, быть может, там? Своих обид не отомстила И, умирая, не простила. *РП Хл912 (217)*; Народ, с. ужас величающий, Пучины рев и звук серчающий, И звезды – тихие свидетели Гробницы зла и добродетели. Город гибнет. Люди с ним. Суша – дно. Последних весть. Море с полчищем своим Все грозит в безумстве снести. *РП Хл912 (219)*; Но что? «Ква, ква!» – лягушка пела, пасть ужа. Уже бледна вскочила Вила, вся дрожа. И внемлет жалобному звуку, Подъемля к небу свою руку. *Хл912 (222)*; Ручей про море звонко пел, А Леший снова захрапел! В меха овечьи сел спелень, Забывши с. сосновый пень. (...) Но что ж: из пара Встает таинственная пара. Воздушный аист грудью снежной, (...) Он шею белую вперил На небо, тучами покрыто, И дверь могилы отворил Своей невесте того быта. *ib.*; «Монгол! – свои надувши губки, Так дева страсти начала. (...)» *Хл912 (230)*; Так, девы сон лелея хрупкий, Могол сидел с своею трубкой. *ib.*; Венера точно застыдилась Своей полночной наготы. И, добродетели стезей идя неопытной ногой, Она раздумывала, прилично ли ногой Явиться к незнакомому мужчине. Но был скрыт ответ богини. [«Он мало мне знаком», – Она в уме своем решила, Сорвать листочек поспешила И тело бледное прикрыла Березы черным лепестком. И великодушный к ней могол Ей бросил шкуру рыси.] *ib.*; «(...) Но всякий хладно убегает Прочь от себя за с. порог, Лишь только сердце настагает Любви назначенный урок. Как все это жестоко! – Сказала дева, вдруг заплакав. (...)» *РП ib.*; «Могол, послушай, – так начала Она. – (...) Я буду здесь бродить одна (Ты знаешь, я ведь одинока), Срывать цветы в густом лесу, Вплетать цветы в свою косу. (...)» *РП ib.*; Сам-друг с своею книжкой, Она прилежно шепчет, изучает, Воркует, меряет под мышкой И... не скучает. *ib.*; И шепчет робко: «Ветер-телепень! Один лишь ты меня ласкаешь Своею хрупкою рукой, (...)» *РП ib.*; Однажды белый лебедь Спустился с синей высоты, Крыло погибшее колебит И, умирая, стонет: «Ты! Иди, иди! Тебя зовут, Иди, верши с. кроткий труд. (...) Иди, иди, чаруя негой Свою забытую страну. (...) Иди, иди, своих лелея! Ты им других божеств милее. Я, лебедь умирающий, клянусь: Дитя, вернись в свою страну, Забыв страну озер и мохов, Иди, приемля дань из вздохов». (...)» *РП ib.*; «Я не обещаю и не обольщаю, Но, юноша, заключите свои самые пылкие желанья В самую ужасную темницу: Пока я не московская царица, Я говорю вам: до свиданья!» Ей покоренный юноша ей смотрит вслед (...) Он замысел упорный в мечтах своих лелеет. [о Марине Мнишек и Самозванце] *тж РП Хл[912-13] (237)*; В старинном дереве свичадо, Дар князя польского Сапеги, Невест-прабабушек отрада, Свидетель ласк усталой неги, Залогов выстрогазых ребятишек, – Кого ты не было усада, Кого не заключало в свои бреги! *ib.*; А мимо окон ходит бодро Ее помолвленный жених, Костер вечерних дум своих. *ib.*; Так на досуге пламеня, В своем решенье каменя, Он ходит, строг и нелюдим, Сам-друг с желанием своим. Стояла ночь. Как полководцы, Стояли тихо тополя. Смотрели в синие колодцы Звезды, лучами шевеля. И уж приблизился рассвет, И ум готовит с. ответ. *ib.*; И много игр веселых и забавных Знал старый князь. Гостей своих в чертогах славных Он веселил, развеселяя. *ib.*; И молвил ксендз: «Полячка, посох Держа в руке, кледи с. след в восточных росах. Умеет с запада порой Солнце взойти на послух с.. Покорна вести веры правой, Вернись в костел с своей державой». *РП ib.*; Давно ль Москва в свои кремли Ее звала медноглаголым гулом. Давно ль сыны ее земли Дружили с буйством и разгулом. Давно ль царицей полумира Она вошла в свою столицу, И сестры месяца – секиры Умели стройно наклониться. Темрюк, самота, нелюдим, Убит соперником своим. *ib.*; Перо задело о верх экипажа. Я поглядела в глаза его. Томилось сердце, не зная даже Причины горя своего. *Ахм913 (50.2)*; Вы, приказавший мне: довольно, Поди, убей свою любовь! И вот я таю, я безвольна, Но все сильнее скучает кровь. *Ахм913 (54.2)*; Мальчик сказал мне: «Как это больно!» И мальчика очень жаль... (...) Я знаю: он с болью своей не сладит, С горькой болью первой любви. Как беспомощно, жадно и жарко гладит Холодные руки мои. *Ахм913 (59.2)*; Иль того ты видишь у своих колен, Кто для белой смерти твой покинул плен? [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] *Ахм913 (61.2)*; Ветер душный и суровый С черных труб сметает гарь... Ах! своей столицей новой Недоволен государь. *Ахм913 (72.1)*; То пятое время года, Только его славословь. Дыши последней свободой, Оттого что это – любовь. Высоко небо взлетело, Легки очертанья вещей. И уже не празднует тело Годовщину грусти своей. *Ахм913 (110.2)*; Пробудился: тридцать лет. Хватя-похватя, – а сердца нет. // Сердце – крашенный мертвец. И, когда настал конец, Он нашел весьма банальной Смерть души своей печальной. *АБ913 (III,48.2)*; Когда невзначай в воскресенье Он душу свою потерял, В сыскное не шел отделение, Свидетелей он не искал. *АБ913 (III,49)*; Пристал ко мне нищий дурак, Идет по пятам, как знакомый. «Где деньги твои?» – «Снес в кабак». – «Где сердце?» – «Закинуто в омут». (...) Гляжу – близь меня никого... В карман посмотрел – ничего... Гляжу в свое сердце... и плачу. *АБ913 (III,50.1)*; С моря ли вихрь? Или сирини райские В листьях поют? Или время стоит? Или осыпали яблони майские Снежный с. цвет? Или ангел летит? *АБ913 (III,145)*; Утреет С богом! По домам! Позвякивают колокольцы. Ты хладно жмешь к моим губам Свои серебряные кольца, И я – который раз подряд – Целую кольца, а не руки... *АБ913 (III,207)*; Что ж на прощанье ей скажу?... «Прощай, возьми еще колечко. Оденешь рученьку свою И смуглое свое сердечко В серебряную чешую... (...)» *ib.*; Люблю тебя, как посох – странник, Как воин – милую в бою, Тебя провижу, как изгнанник Провидит родину свою. *АБ913 (III,214)*; Наклонивши лик с. кроткий, Дремлет ряд плачущих ив, И, как шелковые четки, Веток бисерный извив. *Ес913-14 (I,89.1)*; А ты ликуешь, как Исая, О, рассудительнейший Бах! // Высокий спорщик, неужели, Играя внукам с. хорал, Опору духа в самом деле Ты в доказательстве искал? (...) И лютеранский проповедник На черной кафедре своей С твоими, гневный собеседник, Мешает звук своих речей. *ОМ913 (86)*; Он творит игры обряд, Как легко вооруженный, Как аттический солдат, В своего врага влюбленный! *ОМ913 (90), 908-25 (366.2)*; В Америке гудки поют И красных небоскребов трубы Холодным тучам отдают Свои

прокопченные губы. *ОМ913 (91.1)*; Я запачкал руки в саже, На моих ресницах копоть, Создаю свои миражи И мешаю всем работать. *ОМ913 (290.1)*; И лихорадочный большой, тоской распятый, Худыми пальцами свивая тонкий жгут, Сжимает с. пла-ток, как талисман крылатый, И с отвращением глядит на круг минут... *ОМ913 (293.2)*; Гонят люди палками того, кто наг и нищ, Охраняют граждане добро своих жилищ. *Шутл. ОМ913 (341.4)*; Читайте железные книги! / Под флейту золоченой буквы / ползут копченые сиги / и золотокудрые брюквы. // А если веселостью песей / закружат созвездия «Магги» – / бюро похоронных процессий / свои проведут саркофаги. *М913 (27.2)*; Налево развернется Инд, Правей пойдет Евфрат. // А посреди меж сим и тем Со страшной простотой Легенде ведомый Эдем Взовьет с. ствольный строй. *П913,28 (1,50)*; Сегодня с первым светом встанут Дети уснувшие вчера. <...> Дворовый окрик с. татары Едва успеют разнести, – Они оглянутся на старый Пробег знакомого пути. *П913,28 (1,54)*, *ср. П913 (1,440)*; Это раковины ли гуденье? Пересуды ли комнат-тихонь? Со своей ли поссорившись тенью, Громыкает заслонкой огонь? *П913,28 (1,57)*; В сахарнице, как мышь, копаются анапест, И Золушка, спеша, меняет с. наряд. // Полы подметены, на скатерти – ни крошки, Как детский поцелуй, спокойно дышит стих, И Золушка бежит – во дни удач на дрожках, А сдан последний грош, – и на своих двоих. *П913,28 (1,58)*; В ней таял день своей лавиной рыхлой И таял кресел выцветавший шелк, Ты раньше всех, любимая, затихла, А за тобой и самый сон умолк. *П913 (1,429)*; И трубы склоняют с. факел Пред тучами траурных месс. О, кто же тогда, как не ангел, Покинувший землю экспресс? *П913 (1,433)*; В краях, подвластных зодиакам, Был громко одиноко аккорд. Трехжальем не встревожен знаком, Вершил свои туманы порт. *П913 (1,435)*; Грусть моя, как пленная сербка, Родной произносит с. толк. *П913 (1,434)*; И коченеющий Блинец граничит С твоею мукой, стерегущий Кастор. // Я оглянусь. За сном оконных фуксий Блинец родной с. лунный стан просыпал. Не та же ль ночь на брате, на Поллуксе, Не та же ль ночь сторожевых манипул? *П913 (1,437)*; Сумерки... словно оруженосцы роз, На которых – их копья и шарфы. Или сумерки – их менестрель, что врос С плечами в печаль свою – в арфу. *П913 (1,504)*; Двух иноходцев сменной черед, На одном только вечер рьяней. Тот и другой. Их соберет Ночь в свои тусклые ткани. *ib.*; Когда в руке твоей, фантаст, Бледнеет солнце вспышкой трута, Само предназначенье сдаст Тебе тогда свои редуты... [обращ. к С.П. Боброву] *П913 (II,531)*; И смелый товарищ шиповника, Как камень, блеснул В лукавом слегка разговоре. Не зная разгадки виновника, Я с шумом подвинул с. стул. *Хл913 (84.2)*; Любите носить все те имена, Что могут онежить в Лялю. Деревня сюда созвана, В телеге везет свою кралю. <...> Что юноши властной толпою Везут на пути к водопою Кралю своего села – Она на цветах весела. *Хл913 (86)*; Под именем новым – Олеги, Вышаты, Добрыни и Глебы Везут конец дышла телеги, Колосьями спрятанной в хлебы, Своей голубой королевы. *ib.*; – Что ты робишь, печенеже, Молотком своим стуча? – О, прохожий, наши вежи Меч забыли для мяча. *ПП Хл913 (88)*; Вот зачем сижу я, согнут, Молотком своим стуча. Знай, шатры сегодня дрогнут, Меч забудут для мяча. *ПП ib.*; [Р а з г о в а р и в а ю щ и е г а л и ч а н к и.] Вон гуцул сюда идет, В своей черной безрукавке. *ПП Хл913 (90.2)*; Где Волга прянула стрелю На хохот моря молодого, Гора Богдо своей чертою Темнеет взору рыбалова. *Хл913 (245)*; Темнеет степь; вдали хурул Чернеет темной своей кровлей, И город спит, и мир заснул, Устав разгулом и торговлей. *ib.*; Там голубь, теменем курчав, Своих друзей опередил И падал на землю стремглав, Полет на облаке чертил. *ib.*; «Нас пережелят на немках, клянутся!» Восток надел венюк из зарев, За честь свою восстала Русь. *ib.*; Кто был пред ними наяву Осколком века Святослава И грозных слов «Иду на вы», – Пред тем, склонив свою главу, Проходит шумная орава. *Хл913 (250)*; Враждую с правом и тоской, С своей усмешкой удалской, Стаю молний озорницы Бросали в чистые зарницы. *ib.*; С громкой песней ходил мельник. Идя тропою ивняка, Свою он «Песню песней» пел, Тогда село наверняка, Смеясь, шептало: «С. труд окончить он успел». *тж ПП ib.*; За ним толпой односельчане, Забыв свирели и заботы, Труды, обычай и работы, На мясе, квасе и кочане Обеды скудные прервав, Идут в защиту своих прав. *ib.*; Наверно, месяц пролежал Борис, кругом покрытый льдом, – Недуг кончины угрожал. Он постарел и поседел. Иван, гордясь своим трудом, Сестрою около сидел. *ib.*; Разбро-саннным в пыли по магазину, Где их никто не брал и не берет, Моим стихам, как драгоценным винам, Настанет с. черед. *Цв913 (1,178.1)*; Жду кузнечика, считаю до ста, Стебелек срываю и жую... – Странно чувствовать так сильно и так просто Мимолетность жизни – и свою. *Цв913 (1,178.2)*; Сердце, пламени капризней, В этих диких лепестках, Я найду в своих стихах Все, чего не будет в жизни. *Цв913 (1,179.2)*; С детской песней на устах Я иду – к какой отчизне? – Все, чего не будет в жизни Я найду в своих стихах! *ib.*; Вечное сердце свое и служенье Только ему, Королю! Сердце свое и свое отражение В зеркале... – Как я люблю... *Цв913 (1,187)*; Забыть, как сердце расколосило И вновь срослось, Забыть свои слова и голос, И блеск волос. *Цв913 (1,192)*; Забыть, как пламенно в лазури, Как дни тихи... – Все шалости свои, все бури И все стихи! *ib.*; Вам все вершины были малы И мягок – самый черствый хлеб, О молодые генералы Своих судьб! [о генералах 1812 г.] *Цв913 (1,193)*; О, как – мне кажется – могли вы Рукою, полною перстней, И кудри дев ласкать – и гривы Своих коней. // В одной невероятной скачке Вы прожили с. краткий век... *ib.*; Там за сердцем я не уследила, И его украли у меня. <...> Ах! не трудно угадать мне вора, Я его узнала по глазам. Только страшно так, что скоро, скоро Он вернет свою добычу сам. *Ахм914 (51.1)*; Вылетит птица – моя то-ска, Сядет на ветку и станет петь. // Чтоб тот, кто спокоен в своем дому, Раскрывши окно, сказал: «Голос знакомый, а слов не пойму», – И опустил глаза. *Ахм914 (63.3)*; Древний город словно вымер, Странен мой приезд. Над рекой своей Владимир Поднял черный крест. *Ахм914 (87.3)*; Сентябрьский вихрь, листы с березы свеяв, Кричит и мечется среди ветвей, А город [Новгород] помнит о судьбе своей: Здесь Марфа правила и правил Аракчеев. *Ахм914 (99.2)*; Там Михаил Архистратиг Его за-числил в рать свою. *Н. Гумилев Энерф. Ахм914 (101.3)*; И плакать грешно, и грешно томиться В милome, родном доме. Подумай, ты можешь теперь молиться Заступнику своему. *ib.*; Что? И ты не хочешь спать, В год не мог меня забыть, Не привык свою кровать Ты пустою находить? *Ахм914 (104.2)*; Как рано я из дома выходила, И часто по нетронутому снегу, Свои следы вчерашние напрасно На бледной, чистой пелене ища, И vano леки, где шхуны, как голубки, Друг к другу нежно, нежно при-жимаясь, О сером взморье до весны тоскуют, – Я подходила к старому мосту. *Ахм914-16 (153)*; Девушка стала мне часто сниться В узких браслетах, в коротком платье, С дудочкой белой в руках прохладных. Сядет, спокойная, долго смотрит, И о печали моей не спросит, И о печали своей не скажет, Только плечо мое нежно гладит. *Ахм914 (264)*; Вдруг подобрело темное море, Ласточки в гнезда свои вернулись, И сделалась красной земля от маков, И весело стало опять на взморье. *Ахм914 (265)*; Лена лежала, раскинув руки, Все о работе своей скучала, – В праздник такой грешно трудиться. *ib.*; И с каждой минутой все больше пленных, Забывших свое бытие. И клонится снова в звуках блаженных Гибкое тело твое. [посв. Т.П. Карсавиной] *Ахм914*

(312.1); Не убил, не проклял, не предал, Только больше не смотрит в глаза. И стыд с. темный поведал В тихой комнате обра-
зам. *Ахм914 (312.2)*; А возвращенье невозможно В таинственные города – Их два, один другому равен Суровой красотой
своей И памятью священной славы, Улыбкой осящен твоей. *Ахм914 (314)*; Когда камин в гостиной топят И гость мой строй-
ный не торопит Свою коляску подавать, А словно что-то вспоминая, Глядит на пламя не мигая, И я люблю припоминать...
ib.; Но я – человек. И, паденье свое признавая, Тревогу свою не смирю я: она всё сильнее. *АБ914 (III,46)*; ...И утра первый
луч звенящий Сквозь желтых штор... И чертит бог на теле спящей С. световой узор. *АБ914 (III,56.2)*; Да, я винось в своей
ошибке, Но... не прошу до смерти (нет!) Той снисходительной улыбки, С которой он смотрел мне вслед! *НАР АБ914 (III,149)*;
Видишь день беззакатный и жгучий И любимый, родимый с. край, Синий, синий, певучий, певучий, неподвижно-блаженный,
как рай. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,236)*; Рожденные в года глухие Пути не помнят своего. Мы – дети страшных лет
России – Забыть не в силах ничего. *АБ914 (III,278)*; Куй, кузнец, рази ударом, (...) Закали свои порывы, Преврати порывы в
сталь И лети мечтой игривой Ты в заоблачную даль. *Ес914 (I,97)*; Собирались все огулом Вырядить с. суд. *Ес914 (I,100)*;
Утром Маша рано-рано Шла могилушку копать, В это время царедворцы Шли красавицу искать. // Приказал король им строго
Обойти свою страну И красавицу собою Отыскать себе жену. *Ес914 (I,106)*; Кончены рисунки. Лампа догорает. Девушка
склонилась. Помутился взор. Девушка тоскует. Девушка рыдает. За окошком полночь чертит с. узор. *Ес914 (I,112)*; Глядя за
кольца лычных прясел, Я говорю с самим собой: Счастлив, кто жизнь свою украсил Бродяжной палкой и сумой. *Ес914 (I,120)*;
Ах, поля мои, борозды милые, Хороши вы в печали своей! Я люблю эти хижинки хилые С поджидаем седых матерей. *Ес914
(I,147)*; Возговорит царь жене своей: «А и будет пир на красной бrage! Послал я сватать неучтивых семей, Всеми подушки
голов расстелю в овраге». *Ес914 (I,311.1)*; Села Марфа за расшитою тесьмой: «Уж ты, счастье ль мое загубленное!» // И писал
господь своей верной рабе: «Не гони метлой тучу вихристу; Как московский царь на кровавой гульбе Продав душу свою ан-
тихристу...» *тж РП Ес914 (I,311.2)*; В холодном зареве, не так ли, И Вы ведете с. узор, Когда в блистательном спектакле
У Ваших ног – малейший взор? [обращ. к Т.П. Карсавиной] *Куз914 (206.2)*; Я получил блаженное наследство – Чужих певцов
блуждающие сны; Свое родство и скучное соседство Мы презирать заведомо вольны. // И не одно сокровище, быть может,
Минуя внуков, к правнукам уйдет, И снова скальд чужую песню сложит И как свою ее произнесет. *ОМ914 (98.1)*; О, Дионис,
как муж, наивный И благодарный, как дитя! Ты перенес с. жребий дивный То негодуя, то шутя! *ОМ914 (100)*; Развеселился
наконец, Изведал духа совершенство, Испробовал свое блаженство И успокоился, как царь, Почувяв славу за плечами, Когда
первосвященник в храме И голубь залетел в алтарь... *ОМ914 (296.2)*; В Познани и в Польше не всем воевать – Своими гла-
зами врага увидеть И, слушая ядер губительный хор, Сорвать с неприятеля гордый убор. *ОМ914 (297.2)*; Или о Габсбургов
костыль Пристало опираться Польше? // А ты, славянская комета, В своем блужданьи вековом, Рассыпалась чужим огнем,
Сообщница чужого света! *ОМ914 (298.1)*; В белом раю лежит богатырь: Пахарь войны, пожилой мужик. (...) Только святые
умеют так В благоуханном гробу лежать: Выпростав руки, блаженства в знак, Славу свою и покой вкушать. *ОМ914 (298.3)*;
Как трактир, мне страшен ваш страшный суд! / Меня одного сквозь горящие здания / проститутки, как святыню, на руках
понесут / и покажут богу в свое оправдание. // И бог заплачет над моею книжкой! / Не слова – судороги, слышишься комом; /
и побегит по небу с моими стихами под мышкой / и будет, задыхаясь, читать их своим знакомым. *М914 (34)*; Ведь для себя
не важно / и то, что бронзовый, / и то, что сердце – холодной железкою. / Ночью хочется звон с. / спрятать в мягкое, / в жен-
ское. *М914-15 (388)*; Жилы и мускулы – молитв верней. / Нам ли вымалывать милостей времени! / Мы – / каждый – / держим
в своей пятерне / миров приводные ремни! *М914-15 (393)*; И – / как в гибель дредноута / от душащих спазм / бросаются в
разинутый люк – / сквозь с. / до крика разодранный глаз / лез, обезумев, Бурлюк. *М914-15 (397)*; Мария – дай! // Мария! / Имя
твое я боюсь забыть, / как поэт боится забыть / какое-то / в муках ночей рожденное слово, / величьем равное богу. // Тело
твое / я буду беречь и любить, / как солдат, / обручленный войною, / ненужный, / ничей, / бережет свою единственную ногу.
М914-15 (402); Чужими кровями сдобривавший Свою, оглушенный поэт, – Окно на Софийскую набережную, Не в этом ли
весь секрет? *П914 (I,467)*; Ты будешь невинной, тонкой, Прелестной – и всем чужой. Пленительной амазонкой, Стремитель-
ной госпожой. // И косы свои, пожалуй, Ты будешь носить, как шлем, Ты будешь царицей бала – И всех молодых поэм. [обращ.
к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв914 (I,203.1)*; Да, я тебя уже ревную, Такою ревностью, такой! Да, я тебя уже волну Своей то-
ской. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв914 (I,203.2)*; Я помню точно рокот грома И две руки свои, как лед. Я называю Вас. –
Он дома, Сейчас придет. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,204)*; Но, если в Вас уже успела Остыть любовь – // К любовнику –
любите брата, Ребенка с венчиком на лбу, – Ему ведь не к кому прижаться В своем гробу. [посв. памяти П.Я. Эфрона]
Цв914 (I,210.2); Я около двух секунд – Не более – след глядела. // И гладила длинный ворс На шубке своей – без гнева. Ваш
маленький Кай замерз, О Снежная Королева. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,219)*; Каждый парус вдалеке Жив – на муку. Ка-
ждую в своей руке Помню руку. *Цв914 (I,232)*; О, как он мил, и как сначала Преувеличенно-учтив! Как, улыбаясь, прячет
жало И как, скрестив // Свои магические руки. Умеет – берегись, сосед! – Любезно отдаваться скуке Пустых бесед. [об Эллисе]
Цв914 (III,9); О, как вас перескажешь ныне – Четырнадцать – шестнадцать лет! Идем, наш рыцарь посредине, Наш с. – поэт.
[об Эллисе] *Цв914 (III,10)*; Он Тот, кто у кремлевских башен Стоял во весь с. малый рост, В чьи вольные цвета окрашен Ар-
кольский мост. [об Эллисе] *Цв914 (III,11)*; На площадь вылетел подросток, Как утро – юн! // – Привет, милэди и милорды! –
Уже канат дрожит тугой Под этой маленькой и твердой Его ногой. // В своей чешуйке многозвездной, – Закончив резвый
пируэт, – Он улыбается над бездной, Подняв берет. *Цв914 (III,12.1)*; «...» Наш мир – до призрачности зыбкий На трех своих
гнилых китах – О, золотые рыбки! – Скрипки В моих руках! (...) Хотите, – я сорву повязку? Я вам открою новый путь?»
«Нет, – лучшие расскажите сказку Про что-нибудь...» [об Эллисе] *РП Цв914 (III,12.2)*; Будешь жить, не зная лиха, Править и
судить, Со своей подругой тихой Сыновой растить. *Ахм915 (70.1)*; Перед весной бывают дни такие: (...) И легкости своей
дивится тело, И дома своего не узнаешь, А песню ту, что прежде надоела, Как новую, с волнением поешь. *Ахм915 (110.1)*;
Стал у церкви темной и высокой На гранит блестящих ступеней И молил о наступленье срока Встречи с первой радостью
своей. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (112.2)*; И брат мне сказал: «Настали Для меня великие дни. Теперь ты наши печали И ра-
дость одна храни». // Как будто ключи оставил Хозяйке усадьбы своей, А ветер восточный славил Ковыли приволжских сте-
пей. [обращ. к Н.С. Гумилеву] *РП Ахм915 (165.2)*; О, эти дальние руки! В тусклое это житие Очарованье свое Вносишь ты, даже

в разлуке! [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,224)*; Опьяненный вином золотистым, Золотым опаленный огнем, Я забыл о пути каменистом, О товарище бедном своем. *АБ915 (III,242.2)*; Буду весел я до гроба, Удаляя голова. Провожай меня, зазноба, Да держи свои слова. *НАР Ес915 (I,151)*; Сказала мне волна: «Напрасно мы тоскуем», – И, сбросив с покров, зарылась в берега, А бледный серп луны холодным поцелуем С улыбкой застудил мне слезы в жемчуга. *Ес915 (I,153)*; Ой, удал и многосказен Лад веселый на пыжну. Запевай, как Стенька Разин Утопил свою княжну. *Ес915 (I,177)*; В холмах зеленых табуны коней Сдувают ноздрями златой налет со дней. {...} Храпа в испуге на свою же тень, Застыть гривами они ждут новый день. *Ес915 (I,185)*; Без шапки, с лыковой котомкой, Стирая пот с., как елей, Бреду дубравною сторонкой Под тихий шелест тополей. *Ес915 (I,189)*; И вновь вернусь я в отчий дом, Чужою радостью утешусь, В зеленый вечер под окном На рукаве своем повешусь. *Ес915-16 (I,200)*; Он с нами должен пить и есть И прятать в светское обличье Сияющей тонзуры честь. Он Цицерона, на перине, Читает, отходя ко сну: Так птицы на своей латыни Молились Богу в старину. *ОМ915 (102.2)*; Черным факелом среди белого дня К Ипполиту любовью Федра зажглась И сама погибла, сына вина, У старой кормилицы учась. Позабыла с. род и царский сан; Возвела на юношу неправды тень, Заманила охотника в капкан. По тебе будут плакать леса, олень! *ОМ915 (371)*; О, Цезарь, Цезарь, слышишь ли бляенье Овечьих стад и смутных волн движенье? Что понапрасну льешь свое сиянье, Луна без Рима, жалкое явленье? *ОМ915 (300.1)*; Как парные коньки, несет К реке, – счастливый карапуз, Счастливый тем, что лоск рейтуз Приводит в ужас все вокруг, Что всё – таинственность, испуг И сокровенне, – и что там, На старом месте, старый шрам Ноябрьских туч; что, приложив К устам с. палец, полужив, Стоит знакомый небосклон, И тем, что за ночь вырос он. *П915 (I,66)*; А рядом, весь в пеклеванных выкликах, Захлебываясь кулешом подков, Подводит шлях, в пыли по щиколку, Под них с. сусличий подкоп. *П915,28 (I,98)*; Для рукоплескания подмышек Раскрывши с. увядший рот, Вас много, трепетных зайчишек, Скакало в мой же огород. *Хл915] (95.1)*; Железных крыльев треугольник, Тобой заклеван дола гад, И разум старший, как невольник, Идет исполнить с. обряд. Но был плуец. Он захотел, Как кость игральную, с. день Провест меж молний. *Хл915] (97)*; И снова глаза щегольнули Жемчугом крупным своим И просто и строго взглянули На то, что мы часто таим. [обращ. к В.А. Будберг] *Хл915 (101.1)*; Как! И я, верх неги, Я, оскорбленный за людей, что они такие, Я, вскормленный лучшими зорями России, Я, повитой лучшими свистами птиц, – Свидетели: вы, лебеди, дрозды и журавли! – Во сне провлекший свои дни, Я тоже возьму ружье *Хл915-19-22 (456.1)*; «Мертвые юноши! Мертвые юноши!» – По площадям плещется стон городов. Не так ли разносчик сорок и дроздов? – Их перья на шляпу свою нашей. *Хл915-19-22 (457.1)*; Чесала гребнем смерть себя, Свои могучие власы, И мошки ненужных жизней Напрасно хотели ее укусить. *Хл915-19-22 (457.3)*; Нет, о друзья! Величаво идемте к Войне Великаньше, Что волосы чешет свои от трупья. *Хл915-19-22 (458.1)*; И кто-то, чернильницей взгляда недобрый, Упал, плетнем смерти подняв свои ребра. *Хл915-19-22 (460)*; И где гривonos благородный Свое доверяет копыто Ладони покорно холодной, А чья она – всеми забыто. *Хл915-19-22 (464)*; Ты проходишь своей дорогою, И руки твоей я не трогаю. [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6915 (I,222.2)*; И еще тебе скажу я: – Все равно – канун! – Этот рот до поцелуя Твоего был юн. // Взгляд – до взгляда – смел и светел, Сердце – лет пяти... Счастлив, кто тебя не встретил На своем пути. [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6915 (I,226)*; Летит за крыльцом крыльцо, Весь мир пролетает сбоку. Я знаю свое лицо. Сегодня оно жестоко. *Ц6915 (I,236.2)*; Кто, плача, пробовал о гладкий С. ноготь, ровный как миндаль, Кинжала дедовского сталь? Кто целовал мою перчатку? – Лорд Байрон! – Вам меня не жаль? *Ц6915 (I,242.2)*;

Мы увидели: на гору, к лесу Пробирался хромой человек. // Было страшно, что он обгоняет Тройку сытых, веселых коней, Постоит и опять ковыляет Под тяжелою ношей своей. *Ахм916 (122.1)*; Что ж, пора приниматься за дело, За старинное дело свое. – Неужели и жизнь отшумела, Отшумела, как платье твое? *АБ916 (III,219)*; Молочный дым качает ветром села, Но ветра нет, есть только легкой звон. И дремлет Русь в тоске своей веселой, Вцепивши руки в желтый крутосклон. *Ес916 (I,224)*; Уже светает, краской тараканьей Обведена божница по углу, Но мелкий дождь своей молитвой ранней Еще стучит по мутному стеклу. *ib.*; С каждым днем я становлюсь чужим И себе, и жизнь кому велела. Где-то в поле чистом, у межи, Оторвал я тень свою от тела. *Ес916 (I,227)*; Не с тоски я судьбы поджидаю, Будет злобно крутить порошá. И придет она к нашему краю Обогреть своего малыша. // Снимет шубу и шали развяжет, Примостится со мной у огня. И спокойно и ласково скажет, Что ребенок похож на меня. *Ес916 (I,233)*; Многих ты, родина, ликом своим Жгла и томила по шахтам сырым. Много мечтает их, сильных и злых, Выкусить ягоды персей твоих. *Ес916 (I,237)*; Но сюжет нас из псалтыри Заревои заре псалом. // И придем мы по равнинам К правде сошьюго креста Светом книги голубиной Напоить свои уста. *Ес916 (I,241)*; Есть радость в душах – топтать твой цвет, На первом снеге с. видеть след. *Ес916 (I,245)*; Скучно мне с тобой, Сергей Есенин, Подымать глаза... // Скучно слушать под небесным дровом Взмах незримых крыл: Не разбудишь ты своим напевом Дедовских могил! *Ес916-17 (I,254)*; Кто грудь земли слезами оросил, Кто мать свою о помощи просил, Исполнится неистощимых сил. *Куз916 (169.3)*; Не знаю, прав ли я, не прав ли, Не по указке я люблю. За то, что вырос в Ярославле, Свою судьбу благословлю! *Куз916 (178)*; Нас, о Боже, Боже, Дланью Своей тронь! *Куз916 (182.1)*; И жизнь мне кажется светлой и свободной, Когда я чувствую в своей ладони Вашу ладонь. [обращ. к Ю.И. Юркну] *Куз916 (194)*; Тепло, волнами подымаясь, Так радостно крылит мне грудь, – Что, благодарно удивляясь, Боюсь на грудь свою взглянуть. *Куз916 (196)*; По Веймару разгуливало солнце. Лучи свои спрятало в лысину И скромно назвалось Geheimrath'ом, Но ведь из сердца не выкинуть, Что он был лучезарным и великим братом. Кому же и быть тайным советником, Как не старому Вольфгангу Гете? *Куз916 (204.2)*; К земле и людям равнодушен, Привязан к выбранной судьбе, Одной тоске своей послушен, Ты миру чужд, и мир – тебе. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Куз916 (205)*; В разноголосице дедовского хора Все церкви нежные поют на голос с., И в дугах каменных Успенского собора Мне брови чудятся, высокие, дугой. [обращ. к М.И. Цветаевой] *ОМ916 (109)*; Декабрь торжественный струит свое дыханье, Как будто в комнате тяжелая Нева. *ОМ916 (110.2)*; Не фонари сияли нам, а свечи Александрйских стройных тополей. Вы сняли черный мех с груди своей И на мои переложили плечи. *ОМ916 (373.2)*; Чтоб все, забыв с. северный ум, / любились, дрались, волновались. / Эй! / Человек, / землю саму / зови на вальс! *М916 (48)*; Я вышел на площадь. Я мог быть сочтен Вторично родившимся. Каждая малость Жила и, не ставя меня ни во что, В прощальном значении своем подымалась. *П916,28 (I,106)*; О нити любви! Улови, перейми. Но как ты громаден, отбор обезьяний, Когда под надмирными жизни дверьми, Как равный, читаешь свое описание! // Когда-то под рыцарским этим гнездом Чума полыхала. *П916,28 (I,107)*; Ты развернут, роман небывалый,

Сочиненный осенью, в дождь // Фонарями, – и сказ с. ширишь О страданице бельэтажей, О любви и о жертве, сиречь, О рас-сроченном платеже. *П916 (I,249.1)*; Это, лапкой по воздуху вода, тоска Подалась изо всей своей мочи В ночь, к звездам и молит с последнего сука Вынуть из лапки занозу. *П916 (I,510)*; Вновь труду доверил руки И доверил разум с.. Он ослабил голос муки, Неумолчный ночью вой. *Хл[916] (104.1)*; А сосны ударили в щит Своей зажурчавшей хвои, Зажмуривши взоры старух. И теперь Жмут, жгут меня медные косы. *Хл[916] (105.1)*; Ущеми себе жало, змей, Кинь, разбойничек, нож с. лютой. *Ц6916 (I,253.1)*; Приключилась с ним странная хворь, И сладчайшая на него нашла оторопь. Все стоит и смотрит ввысь, И не видит ни звезд, ни зорь Зорким оком своим – отрок. *Ц6916 (I,259)*; Крест золотой скинула, Черный ларец сдвинула, Маслом святым ключ Масленный – легко движется. Черную свою книжищу Вынула чернокнижница. [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Ц6916 (I,265.2)*; После бессонной ночи слабеет тело, Милым становится и не своим, – ничьим. *Ц6916 (I,282.2)*; Кто спит по ночам? Никто не спит! Ребенок в люльке своей кричит, Старик над смертью своей сидит, Кто молод – с милою говорит, Ей в губы дышит, в глаза глядит. *Ц6916 (I,285.2)*; Я на душу твою – не зарюсь! Нерушима твоя стезя. В руку, бледную от лобзаний, Не вобью своего гвоздя. [обращ. к А.А. Блоку] *Аллюз. Ц6916 (I,289)*; И проходишь ты над своей Невой О ту пору, как над рекой-Москвой Я стою с опущенной головой, И слипаются фонари. [обращ. к А.А. Блоку] *Ц6916 (I,291.1)*; Все мы твои причастники, Смилуйся, допусти! – Кровью своей причастны мы Крестному твоему пути. (...) Причастимся Св[ятых] даров! – // Тянут к тебе матери Кровную кровь свою. Я же – слепец на паперти – Имя твое пою. *Ц6916 (I,302.2)*; В певучем граде моем купола горят, И Спаса светлого славит слепец бродячий... И я дарю тебе с. колокольный град, – Ахматова! – и сердце свое в придачу. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Ц6916 (I,303.1)*; Я тебя пою, что у нас – одна, Как луна на небе! (...) Что и над червонным моим Кремлем Свою ночь простерла, Что певучей негою, как ремнем, Мне стянула горло. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Ц6916 (I,303.2)*; А когда покойник прибыл В мирный дом своих отцов – Рыжая девчонка Библию Запалила с четырех концов. *Ц6916 (I,314.2)*; Так, от века здесь, на земле, до века, и опять, и вновь Суждено невинному человеку – Воровать любовь. (...) Сторожа часами – чужого мужа, Не свою жену. *Ц6916 (I,321.1)*; Элоим! Элоим! В мире Полночь, и ветры стихли. К невесте идет жених. Благослови На дело любви Сирот своих! Мы песчинок морских бесследней, Мы бесследней огня и дыма. Но как можно в ночи последней Призывать Элоима! *Ц6916 (I,325.1)*; И никто не видит по дороге, Что давным-давно уж я во гробе Досмотрела с. огромный сон. *Ц6916 (I,326.2)*; Рок приходит не с грохотом и громом, А так: падает снег, Лампы горят. *Ц6916 (I,327.1)*; Я ли красному как жар киоту Не молилась до седьмого поту? Гость субботний, унеси мою заботу, Уведи меня с собой в свою субботу. *Ц6916 (I,327.2)*; Мимо дома своего пойдешь – И не тот уж дом твой по ночам! И сосед твой – странно-непохож, И за каждую спиною – нож. *Ц6916 (I,329)*; Так теперь и кощунствуй, и чванься, Православную душу губи, В королевской столице останься И свободу свою полюби. [обращ. к Б.В. Анрепу, уехавшему в Англию] *Ахм917 (123.2)*; Когда о горькой гибели моей Весть поздняя его коснется слуха, (...) И сразу вспомнит, как поклялся он Беречь свою восточную подругу. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (125.3)*; Пленник чужой! Мне чужого не надо, Я и своих-то устала считать. *Ахм917 (126.1)*; Теперь никто не станет слушать песен. Предсказанные наступили дни. Моя последняя, мир больше не чудесен, Не разрывай мне сердца, не звени. // Еще недавно ласточкой свободной Свершала ты с. утренний полет, А ныне станешь нищенкой голодной, Не достучишься у чужих ворот. *Ахм917 (131.2)*; И целый день, своих пугаясь стонов, В тоске смертельной мечется толпа, А за рекой на траурных знаменах Зловещие смеются черепа. *Ахм917 (135.1)*; Мне голос был. Он звал утешно, Он говорил: «Иди сюда, Оставь с. край глухой и грешный, Оставь Россию навсегда. (...)». *РП Ахм917 (135.3)*; И, придя в свою светлицу, Застонала хищной птицей, Повалилась на кровать Сотый раз припоминать: Как за ужином сидела, В очи темные глядела, *Ахм917-36 (151.2)*; В своих мы прихотях невольны, Невольны мы в своей крови. Дитя, нам горестно и больно Вскходить по лестнице любви. *АБ917 (III,371.2)*; Как и стала звать лебедушка Своих малых лебеджатушек Погулять на луг пестреющий, Пощипать траву душистую. *Ес917 (I,257)*; Молодой орел под облаком (...) Взмахом крыл своих под облаком Он расправил когти острые И, добычу поджидаячи, Замер в воздухе распластанный. *ib.*; За взмахом взмах, Над трупом труп; Ломает страх С. крепкий зуб. *Ес917 (I,263)*; Мы любим в ней вечер, над речкой овес, – И отроков резвых с медынью волос. Стряхая с бровей своих призрачный дым, Нам сладко о тайнах рассказывать им. *Ес917 (I,271)*; О чудотворец! Широкоскулый и красноротый, Приявший в корузные руки Младенца нежного, – Укачай мою душу На пальцах ног своих! *Ес917 (I,275)*; Мелка рыбешка, сплеснувшись на песок, Подает ли с. подводный голосок: *Ес917 (I,278)*; Господи, я верую!.. Но введи в с. рай Дождевыми стрелами Мой пронзенный край. *Ес917 (II,7.1)*; Снова мне, о боже мой, Предстает твой сын. // По тебе молюся я Из мужичьих мест; Из прозревшей России Он несет с. крест. *ib.*; А когда над Волгой месяц Склонит лик испить воды, – Он, в ладью золотую свесясь, Уплывет в свои сады. *Ес917 (II,16.2)*; Свищет ветер под крутым забором, Прячется в траву. Знаю я, что пьяницей и вором Век с. доживу. *Ес917 (II,18)*; Как птицы, свищут версты Из-под копыт коня. И брызжет солнце горстью С. дождик на меня. *Ес917-18 (II,26)*; И вот, / как ристалищный конь, / ринешься взрывом вод, / взъяришься, хранишь, мечешь / мокрый огонь / на белое небо, рушась и руша, / сверливый воронкой бурава / свои же недра! [о море] *Күз917 (184)*; Плачет все хмурей: / – Менелай, о Менелай! / не знать бы тебе Елены, / рыжей жены! (...) Все равно Парис белоногий / грядущие все тревоги / вонзят тебе в сердце: плену, / деревни, что сожжены, / трупы, что в поле забыты, / юношей, что убиты, – / несчастный царь, неси / на порфирных своих плечах! *ib.*; Испуганною трясогузкой Прорыв перелетаю узкий. // Своей шарахнусь черноты... Верчу глазами: где же ты? *Күз917 (198.1)*; Назойливо сладкая фиалка С. запах тычет, как слепец костыль, И волны полные лениво-валко Переливают в пустую бутылку. *Күз917 (202.1)*; Смерть разжалобить трудно, / царевна, даже Орфею, / а слова непонятны и чудны / змею, / как саранче паруса. / Напрасно твоя коса / золотом мреет, / розою щеки млеют / и забыла гвоздика свои лепестки / на выгибе девьих уст, – / гибель, (...) волочет тебе враг! *Күз917 (207.2)*; Расковались, оборвались Златокованны цепочки... Неужель, Отец, не вспомнишь О своей любимой дочке? (...) Я, распятая невеста, А зовут меня – София! *РП Күз917-18 (213.1)*; Спадает с глаз короста, Метелкой ее отмести. Неужели так детски просто Душу свою спасти? *Күз917-18 (218.1)*; 9 часов. // На своем постоянном месте / в Военной автомобильной школе / стоим, / зажатые казарм оградом. *М917 (65)*; «Боже, / четыре тысячи в лоно твое прими!» // Довольно! / Радость трубите всеми голосами! / Нам / до бога / дело какое? / Сами / со святыми своих упокоим. *Изм.цит. ib.*; Когда же встанешь во весь с. рост, / ты, / отдающий жизнь свою им? / Когда же в лицо им бросишь вопрос: / за что воюем? *М917 (71)*; Но люди в брелоках высоко брызгливы И вежливо жалят,

как змеи в овсе. // У старших на это свои есть резоны. Бесспорно, бесспорно смешон твой резон, Что в грóзу лиловы глаза и газоны И пахнет сырой резедой горизонт. *П917 (I,112)*; Когда случилось петь Дездемоне, – А жить так мало оставалось, – Не по любви, своей звезде она, – По иве, иве разрыдалась. *Аллюз. П917 (I,133)*; Дав страсти с плеч отлечь, как рубищу, Входили, с сердца замираньем, В бассейн вселенной, стан с. любящий Обдать и оглушить мирами. *ib.*; Нашу родину буря сожгла. Узнаешь ли гнездо свое, птенчик? *П917 (I,135)*; И даже в портяжной, Где под коленкор Канарейка об сумерки клюв с. стачивала, И даже в портяжной, – каждый спрашивает О стенном приборе для измеренья чувств. *П917 (I,460.2)*; Однажды я невольно заглянул В свою еще не высохшую роспись – И ты – больна, больна миллионом скул, И ты – одна, одна в их черной оспе! *П917 (I,462)*; Я создам, как всегда, по подобию Своему вас, рабы и повстанцы, – И закаты за вами потянутся, Как наступствия вам и надгробья. *П917 (I,473.1)*; [С е н - Ж ю с т:] <...> Наводят ночь, чтоб полдни стали книгой, И гасят годы, чтоб читать во тьме. Но тот, в душе кого селится слава, Глядит судьбою: он наводит ночь На дни свои, чтоб полдни стали книгой, Чтоб в эту книгу славу записать. *РП П917 (I,520)*; [Р о б е с ь е р:] <...> Насмешка! «Неподкупный» Своей святою предан головой И с головой убийцам ею выдан! *РП П917 (I,524)*; [Р о б е с ь е р:] <...> (*Хрипло, в отчаянии.*) Когда б не ты. – Довольно Я слушаю. Ну что ж ты? – Продолжай, Пропало всё. Ведь я сказал, что сдался. Ну – добивай. Прости. Я сам не с.. *РП ib.*; [С е н - Ж ю с т:] <...> Не стало тайн. Но каждый, проходя По площади – музею явных таинств, По выставке кончин, мог лицезреть Свою судьбу в бездействии и в деле. *РП ib.*; Все же в час как леденеет твердь Я мечтаю о тебе, о смерти, О твоей прохладной благодати – Как мечтает о своей кровати Человек, уставший от объятий. *Ц6917 (I,330.2)*; Так Агарь в своей пустыне Шепчет Изаилу: «Позабыл отец твой милый О прекрасном сыне!» *Аллюз. Ц6917 (I,333)*; Полновесным, благосклонным Яблоком своим имперским, Как дитя, играешь, август. Как ладоною, гладишь сердце Именем своим имперским: Август! – Сердце! *Ц6917 (I,334.1)*; Я вижу надменный и старый С. профиль на белой парче. А где-то гитаны – гитары – И юноши в черном плаще. *Ц6917 (I,337.2)*; Царь! Не люди – Вас Бог взылал. // Но нынче Пасха По всей стране, Спокойно спите В своем Селе, Не видяте красных Знамен во сне. *Ц6917 (I,340)*; Так, на рассвете, Ставят свечи, Вынимают профсофры – Старухи, воры: За живот, за здоровье Раба Божьего – Николая. // Так, на рассвете, Темный с. пир Справляет подполье. *Ц6917 (I,342)*; Ветры спать ушли – с золотой зарей, Ночь подходит – каменною горой, И с своей княжною из жарких стран Отдыхает бешеный атаман. *Ц6917 (I,343.2)*; – Да будет ночь! – тогда сказал другой. // И отвернув задумчивые очи, Он продолжал заоблачный с. путь. Тебя пою, родоначальник ночи, Моим ночам и мне сказавший: будь. *Ц6917 (I,361.1)*; Из Польши своей спесивой Принес ты мне речи льстивые, [обращ. к Н.А. Плущер-Сарна] *Ц6917 (I,367.1)*; – Отчего твои очи грустны? В погребях наших – царские вина! – Бедный юноша – я, вижу сны! И службу своему господину. // – Позабавь же свою госпожу! Солнце жжет, господин наш – далеко... <...> – Ты алмаз у него. Как дерзну – На алмаз своего господина?! [*аллюз. на библию сюжет об Иосифе Прекрасном*] *Ц6917 (I,369.2)*; Поделю ж, пока пригожа, И пока одной невмочь, – Бабыю жизнь свою по-божьи: Сыну – день, а другу – ночь. *Ц6917 (I,372.1)*; Под темной тяжестью верблюжьих тел – Мечтать о Ниле, радоваться луже, Как господин и как Господь велел – Нести с. крест по-божьи, по-верблюжьки. *Ц6917 (I,375.1)*; Кавалер де Гриз! – Напрасно Вы мечтаете о прекрасной, Самовластной – в себе не властной! – Сладострастной своей Мапон. *Ц6917 (I,383.1)*; Вырос стройный и высокий, Песни пел, мадеру пил, К Анатолии далекой Миноносец с. водил. [обращ. к В.А. Горенко] *Ахм918 (102.1)*; Все по-твоему будет: пусть! Обету верна своему, Отдала тебе жизнь, но грусть Я в могилу с собой возьму. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм918 (140.3)*; – Ишь, стервец, завел шарманку, Что ты, Петька, баба что ль? – Верно, душу наизнанку Вздумал вывернуть? Изволь! – Поддержи свою осанку! – Над собой держи контроль! *РП АБ918 (III,353)*; Мы широко по дубрам и лесам Перед Европою пригожей Расступимся! Мы обернемся к вам Своею азиатской рожей! <...> Но сами мы – отныне вам не щит, Отныне в бой не вступим сами, Мы поглядим, как смертный бой кипит, Своими узкими глазами. *АБ918 (III,360)*; Две луны, рога свои качая, Замутили желтым дымом зыбь. Гладь озер с травой не различая, Тихо плачет на болоте выпь. *Ес918 (II,32.1)*; За оградой монастырской кроюсь, Я вошел однажды в белый храм: Синею водою солнце моясь, С. орарь мне кинуло к ногам. *Ес918 (II,33.1)*; Лежишь ты, мой ровесник, В нетесаном гробу. // Пусть снова финский ножик Кровавит с. клинок, Тебя не потревожит Ни пеший, ни ездок. *Ес918 (II,35)*; Подыму свои руки к месяцу, Раскушу его, как орех. Не хочу я небес без лестницы, Не хочу, чтобы падал снег. *Ес918 (II,36.1)*; Ныне ж бури воловьим голосом Я кричу, сняв с Христа штаны: Мойте руки свои и волосы Из лоханки второй луны. <...> Пополам нашу землю-матерь Разломлю, как златой калач. // И в провал, отененный бездною, Чтобы мир весь слышал тот треск, Я главу свою власозвездную Просуну, как солнечный блеск. *Хм. Ес918 (II,37)*; Вижу нивы твои и хаты, На крыльчке старушку мать; Пальцами луч заката Старается она поймать. // Прищепит его у окошка, Схватит на своем горбе, – А солнышко, словно кошка, Тянет клубок к себе. *Ес918 (II,43)*; И тихо под шепот речки, Прибрежному эху в подол, Каплями незримой свечки Капают песня с гор: // «<...> Радуйся, Сионе, Пропливай с. свет! Новый в небосклоне Вызрел Назарет. <...>» *РП Аллюз. ib.*; О звезды, звезды, Восковые тонкие свечи, Капающие красным воском На молитвенник зари, Склонитесь ниже! // Нагните пламя свое, Чтобы мог я, Привстав на цыпочки, Погасить его. *Ес918 (II,50)*; В том зове калмык и татарин Почуют с. чаемый град, И черное небо хвостами, Хвостами коров воспамят. *Ес918 (II,72.2)*; – Лошадь упала! – / – Упала лошадь! – / Смеялся Кузнецкий. / Лишь один я / голос с. не вмешивал в вой ему. *М918 (73)*; Рядами выходят юноши. / Идите! / Под ноги – / топчите ими – / мы / бросим / себя и свои творенья. / Мы смерть зовем рожденья во имя. / Во имя бега, / паренья, / реянья. *М918 (79)*; Еще не бывших дней жара Воображалась в мыслях кафру, Еще не выпавший туман Густые целовал ресницы. Он окунал в него страницы Своей мечты. *Аллюз. П918 (I,185)*; Их так много ужé, что не все ж – куролесить. Их – что птиц по кустам, что грибов за межой. Ими с. кругозор уж случалось завесить, Их туманом случалось застлать и чужой. *П918 (I,209)*; И шальной, шевелору ероша, В замешательстве смысл темня, Ошарашит тебя нехорошей Глупой сказкой своей про меня. *П918 (I,215.1)*; Сарказм на Маркса. О, тупицы! Явитесь в чем своем. Блесните! Дайте нам упиться! Чем? Кровью? – Мы не пьем. *П918 (I,619)*; И рядом темно молоко – Так снежен конь. На нем Оно! // Оно струит, как темный мед, Свои целуемые косы. На гриве бьется. Кто поймет, Что здесь живут великороссы? *Хл[918] (110.1)*; На кортике своем: Марина – Ты начертал, встав за Отчизну. Была я первой и единой В твоей великолепной жизни. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Ц6918 (I,385.2)*; Не узнаю в темноте Руки – свои или чужие? Мечется в страшной мечте Черная Консьержерия. *Ц6918 (I,393.3)*; Ходит сон с своим серпом, Ходит смерть с своей косой – Царь с царницей, брат с сестрой. // – Ходи в сени, ходи в рай! – Ходи в дедушкин сарай! *Ц6918*

(I,395); На тебе, ласковый мой, лохмотья, Бывшие некогда нежной плотью. <...> Одень меня в свое великолепье, Помилуй и спаси. А бедные истлевшие отрепья Ты в ризницу снеси. *Ц6918 (I,401.1)*; Благословляю ежедневный труд, Благословляю еженощный сон. <...> И пыльный пурпур с., где столько дыр, И пыльный посох с., где все лучи... – Еще, Господь, благословляю мир В чужом дому – и хлеб в чужой печи. *Ц6918 (I,402.1)*; Белье на речке полошу, Два цветика своих рашу. *Ц6918 (I,405.1)*; Осторожный троекратный стук. Нежный недруг, ненадежный друг, – Не обманешь! То не странник путь С. кончает. – Так стучатся в грудь – За любовь. *Ц6918 (I,406.2)*; Обведите с. дом – межой, Да не внидет в него – Чужой. Берегите от злобы волн Садик сына и дедов холм. *Ц6918 (I,407.2)*; Красною кровью своей клянусь И головою своей кудрявой – // Ноши не будет у этих плеч, Кроме божественной ноши – Мира! *Ц6918 (I,413.1)*; Ледяной костер, огневой фонтан! Высоко несущ. высокий стан, Высоко несущ. высокий сан – Собеседницы и Наследницы! *Ц6918 (I,424.3)*; Два цветка ко мне на грудь Положите мне для воздуху. Пусть нарядной тронусь в путь, – Заработала я отдых с.. *Ц6918 (I,428.1)*; Свое подобье Ты в небо поднял – Великой верой В свое подобье. // Так дай нам вздоху И дай нам поту – Дабы снести нам Твои щедроты! *Ц6918 (I,428.2)*; Любовь! Любовь! Куда ушла ты? – Оставила с. дом богатый, Надела воинские латы. // – Я стала Голосом и Гневом, Я стала Орлеанской Девой. *Ц6918 (I,431.2)*; Был он всадником завидным, Милым гостем, Царским Сыном, – Да глаза мои увидел – И войска свои покинул. *Ц6918 (I,443)*; Ты сказал: «Любовь и Дружба – сестры», И она надела мне с. пестрый Мокрый бант – и вспыхнул – красивый остров! *Ц6918 (I,444.2)*; Императору – столицы, Барабанщику – снега. // А по мне – хоть дно морское! Пусть сам черт меня заест! Коли Тот своей рукою. Мне на грудь нацепит крест! *НАР Ц6918 (I,445)*; Сколько в горле струн – все сорву до тла! Соловьиное горло свое сберечь На на тот на свет – соловьем пришла! *Ц6918 (I,449.1)*; Бренные губы и бренные руки Слепо разрушили вечность мою. С вечной Душою своею в разлуке – Бренные губы и руки пою. [посв. Ю.А. Завадскому] *Ц6918 (I,458.3)*; Герой уж не разит свободно, – Его рука – в руке народной, Стоит над миром столб огня, И в каждом сердце, в мысли каждой – С. произвол и с. закон... *АБ919 (III,301)*; В толпе всё кто-нибудь поет. Вот – голову его на блюде Царю плясунья подает; Там – он на эшафоте черном Слагает голову свою; Здесь – именем клеймят позорным Его стихи... И я пою, – Но не за вами суд последний, Не вам замкнуть мои уста!.. Пусть церковь темная пуста, Пусть пастырь спит; я до обедни Пройду россистую межу, Ключ ржавый поверну в затворе И в алом от зари притворе Свою обедню отслужу. *Аллюз. ib.*; Их лица строги, груди серы, Блестит Георгий там и тут, Разрежены их батальоны, Но уцелевшие в бою Теперь под рваные знамена Склонили голову свою... Конец тяжелого похода, Незабываемые дни! Пришли на родину они, Они – среди своего народа! *АБ919 (III,306)*; В глазах любого офицера Стоят видения войны. На их, обычных прежде, лицах Горят заемные огни. Чужая жизнь свои страницы Перевернула им. Они Все крещены огнем и делом; *АБ919 (III,308)*; Ступай, прохожий, без вниманья, С. ус лениво теребя, Пусть встречный человек и зданье – Как все другие – для тебя. *АБ919 (III,310)*; Гость новый входит на порог: В своих движениях уверен И статен; мужественный вид; *АБ919 (III,311)*; Но, право, может только хам Над русской жизнью издеваться. <...> Как вешняя река, она Внезапно тронуться готова, На льдины льдины громоздить И на пути своем крушить Виновных, как и невинных, И нечиновных, как чиновных... *АБ919 (III,313)*; И заколдован был сей круг: Свои словечки и привычки, Над всем чужим – всегда кавычки, И даже иногда – испуг; *АБ919 (III,314)*; И ветром новое врывается В гостеприимный старый дом: То нигилист в косоворотке Придет и нагло спросит водки, Чтоб возмутить семью покой (В том видя долг гражданский с.), *ib.*; Язык французский и Париж Ему своих, пожалуй, ближе (Как всей Европе: поглядишь – И немец грезит о Париже), *АБ919 (III,315)*; Пройдет неловкая минута – Они воротятся в семью, И жизнь, при помощи уюта, В свою вернется колею; *АБ919 (III,317)*; Но эти детские химеры Не помешают наконец Кой-как приобрести манеры <...> Жену законную любить, И, на посту не стоя «славном», Прекрасно исполнять с. долг И быть чиновником исправным, Без взятки вида в службе толк... *АБ919 (III,318)*; Среди пожилых людей и чинных, Среди зеленых и невинных – В салоне Вревской был как с. Один ученый молодой. <...> Его заметил Достоевский. <...> И все на новое лицо Свое вниманье обратили. *АБ919 (III,321)*; Хотя свободен и широк Был новый лорд в своих воззрениях, Но вежливость он соблюдал И дамам ручки целовал Он без малейшего презренья. <...> Он тьмы своей не ведал сам... *АБ919 (III,322)*; Он стал Своим в семье. Он красотою Меньшую дочь очаровал. И царство (царством не владея) Он обещал ей. *АБ919 (III,324)*; Быть может, лучшую дорогу Себе избрать могла она, И, может быть, с такою нежной Дворянской девушкой связав С. рок холодный и мятежный, – Герой мой был совсем не прав... *АБ919 (III,325)*; Но всё пошло неотвратимо Своим путем. Уж лист, шурша, Крутился. И неудержимо У дома старилась душа. *АБ919 (III,326)*; Он скромно предложил ей руку, Связал ее с своей судьбой И в даль увез ее с собой, Уже питая в сердце скуку, – Чтобы жена с ним до звезды Делила книжные труды... *ib.*; То Пан-Мороз на злом коне Бряцает шпорою кровавой... Вот оттепель: блеснет живой Край неба желтизной ленивой, И очи панн чертят смелей С. круг ласкательный и льстивый... *АБ919 (III,332.1)*; За тусклым светом фонаря Ему мерещится заря Твоя, забывший Польшу, боже! – Что здесь он с юностью своей? О чем у ветра жадно просит? – Забытый лист осенних дней Да пыль сухую ветер носит! *АБ919 (III,332.2)*; Он всё берег и в кучу нес: Бумажки, лоскутки материй, Листочки, корки хлеба, перья, Коробки из-под папирос, Белья нестиранного грудю, Портреты, письма дам, родных И даже то, о чем в своих Стихах рассказывать не буду... И наконец – чахотку злую Своено волей нажил он, И слег в лечебницу плохую Сей современный Гарпагон... *АБ919 (III,336)*; Вот небо сжалилось – и снег Глушит трескучей жизни бег, Несет свое очарованье... *АБ919 (III,341)*; Дайте вольные крылья свои, Гуси, лебеди, да журавли... Ах, когда на призывы мои Он вернется из дальней дали? // Боже, в черные ночи и дни Ты храни жениха моего, Упаси ты от вражьей стрелы, Сохрани ты от сабли его... *РП АБ919 (III,374)*; Сойди, явьсь нам, красный конь! <...> Скачи к стране счастливой. // И пусть они, те, кто у мгле Нас пьют лампадой в небе, Увидят ко своих полей, Что мы к ним в гости едем. *Ес919 (II,84)*; Корабли, корабли Из далекой из земли! На высокое крыльцо Покажи свое лицо. Чтоб сподобиться венца, Удостойся конца, Золотое брось кольцо. *Куз919-20 (221.1)*; Всегда ограда – кровь, свобода – зверь. Ты – властелин, так запасись уздою, Железною ведешься ты звездю, Но до конца звезде своей поверь. *Куз919-20 (223.1)*; [Н е в и н н о с т ь.] Ты ль меня предашь испугу? Не поддамся хвосту. Ты [Амур] – стрелок, а я кольчугу – Свои косы протяну. *РП Куз919-20 (223.2)*; С. букварь забросил школьник, Мух пугает по лесам. Ах, как страшно, ах, как больно! Не бежать ли вздумал сам? *РП ib.*; Как не в своем рассудке, Как дети ослушанья, Облизываясь, сутки Шутя мы осушали. *П919 (I,212.1)*; Плюют семечки, топча Мух, плетают чай, судача, В зале, любуясь сообщал С зноем неба с. в придачу. *П919 (I,255.1)*; [В е т е р:] Там не та темнота. Вы ломите мошек стада, Вы

ива своего стыда, Где мошек толкуются стада. *РП Хл919,21 (260)*; [Р у с а л к а:] Слышишь, ветер, слышишь ужас? (...) Холить брось свои усы, Злой мальчишка и пророк. Это злой игре урок. *РП Хл919,21 (261)*; Иди, весна! Зима, долой! Гречи, весеннее, трубой! И человек, иной, чем прежде, В своей изменчивой одежде, Одетый облаком и наг, Цветами отмечая шаг, Летишь в заоблачную тишь, С весною быстрою сам-друг, Прославив солнца летний круг. *Хл919,21 (263)*; И своего я потоки, Моря свежего взволнованней, Ты размечешь на востоке И помотришь очарованней. *ib.*; И, их ожерельем задумчиво мучая С. давно уж измученный ум, Стоял у стены вечный узник созвучия, В раздоре с весельем и жертвенник дум. *ib.*; «Как часто мой красивый разум, На мельницу седую приходя, Ты истязал своим рассказом О празднике научного огня. (...)» *РП ib.*; Вот множество слонов Свои вонзают бивни Из диких валунов Породы допотопной, *Хл919-20-22 (467)*; Где мы забыли, как любили, Как предков целовали девы, А паровозы в лоск разбили Своих зрачков набатных хлевы, Своих полночных зарев зенки, *Хл919-20-22 (469)*; И, наконец – герой меж лицедеев – От слова *бытиё* Все имена забывший – Алексеев! Забывший и свое! *Це919 (1,459.2)*; Я лживую кровь свою Пою – в вероломных жилах. За всех вероломных милых Грядущих своих – я пью! [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Це919 (1,461.2)*; Дарю тебе железное кольцо: (...) Чтоб голову свою в шальных кудрях Как пенный кубок возносил в пространство. (...) Вот талисман тебе от красных губ, Вот первое звено в твоей кольчуге, – Чтоб в буре дней стоял один – как дуб, Один – как Бог в своем железном круге! [обращ. к П.Г. Антокольскому] *Це919 (1,463.2)*; Скажут люди, идущие мимо: – Что с глазами-то? Свет, что ль, не мил? А я тихо отведу: – От дыму. Я девчонку свою продымил! [обращ. к С.Е. Голлидэй] *НАР Це919 (1,474.1)*; К тебе, имеющему быть рожденным Столетие спустя, как отдышу, – Из самых недр, – как на смерть осужденный, Своей рукой – пишу: // – Друг! Не ищи меня! *Це919 (1,481)*; От голосу – слабже воска, Как сахар в чаю моченный. Стрелочкам своим поноску Носила, как пес ученый. *Це919 (1,483.1)*; Упадешь – перстом не двину. Я люблю тебя как сына. // Всей мечтой своей довлея, Не щадя и не жалея. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Це919 (1,486.1)*; Бог! Можешь спать в своей ночной лазури! Доколе я среди живых – Твой дом стоит! – Я лбом встречаю бури, Я барабанщик войск твоих. *Це919 (1,486.2)*; Покорее бы с тобою разделаться, Юность – молодость, – эка невидаль! (...) И почить бы в глубинах кресельных, Меж небесных планид бесчисленных, И учить бы науке висельной Юных крестниц своих и крестников. *Це919 (1,489)*; В чумном да ледяном аду, С зимою перевенчанный, Амур свои два крылышка На валенки сменял. *Це919 (1,498.2)*; Бабушке – и злая внучка мила! Горе я свое за ручку взяла: «Сто ночей подряд не спать – невтерпех! Прогуляйся, – может, лучше уснешь!» *Це919-20 (1,499.2)*; Плутая по своим же песням, Случайно попадаю – в души. Предупреждаю – не жилица! Еще не выстроен мой дом. *Це919-20 (1,500.1)*; Плутая по своим же песням, Случайно попадаю в души. Но я опасная прибулда: С собою уношу – весь дом. *Це919-20 (1,502.3)*; Однажды прапорщик-заика К своей прабабушке пришел... *ОМ920-е (437.4)*; Никто нам не хотел помочь За то, что мы остались дома, За то, что, город с. любя, А не крылатую свободу, Мы сохранили для себя Его дворцы, огонь и воду. *Ахм920 (136.1)*; И дворовый молчальник бык, Что весь мозг с. на телок пролил, Вытирая о прясло язык, Почувал беду над полем. *Ес920 (II,93.1)*; Вернись в смесительное лоно, Откуда, Лня, ты пришла, За то, что солнцу Илиона Ты желтый сумрак предпочла. // Иди, никто тебя не тронет, На грудь отца в глухую ночь Пускай главу свою уронит Кровосмесительница-дочь. *Аллюз. ОМ920 (126.2)*; А в переулочках, чуть свечерело, Пиликают, согнувшись, музыканты, По двое и по трою, неумело, Невероятные свои варианты. *ОМ920 (127)*; Чуть мерцает призрачная сцена, Хоры слабые теней, Захлестнула шелком Мельпомена Окна храмины своей. Черным табором стоят кареты, На дворе мороз трещит, Все космато – люди и предметы, И горячий снег хрустит. *ОМ920 (132.1)*; Прозрачной слезой на стенах проступила смола, И чувствует город свои деревянные ребра, Но хлынула к лестницам кровь и на приступ пошла, И трижды приснился мужьям соблазнительный образ. // Где милая Троя? *ОМ920 (133)*; Когда городская выходит на стогны луна, (...) И плачет кукушка на каменной башне своей, И бледная жница, сходящая в мир бездыханной, Тихонько шевелит огромные спицы теней И желтой соломой бросает на пол деревянный... *ОМ920 (134)*; Для вас потомства нет – увы! – Бесполоя владеет вами злоба, Бездетными сойдете вы В свои повапленные гробы. *Аллюз. ОМ920[917] (304)*; Снова Глюк из жалобного плена Вызывает сладостных теней. Захлестнула окна Мельпомена Красным шелком в храмине своей. [стих.-вар. 920 (132.1)] *ОМ920 (378.2)*; И скоро, / дружбы не тая, / бью по плечу его я. / А солнце тоже: «Ты да я, / нас, товарищ, двое! / Пойдем, поэт, / взорим, / воспоем / у мира в сером хламе. / Я буду солнце лить свое, / а ты – свое, / стихами». *РП М920 (86)*; В высоком и отвесном храме Здесь рода смертного отцы Взошли на купола концы, Но лица их своим окном, Как невод, не задержат свет[а], На черном вырезе хором Стоит толпа людей завета. (...) Дворец стеклянный, прямой, че[м] старца посох, Свою бросает ось, один на черных тучах. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Алое плавало, алое На копьях у толпы. Это труд приходит, балуя Шагом взмах своей пяты. *Хл920 (122), ср. 921 (137)*; Печаль, распустив паруса, Где делится горе владелицы, Увозит свои имена, Слезает неясной слезой, Изученной тропкой из окон Хранимой хра[мин]ы. *Хл920 (124)*; В своем величии убогом На темя гор восходит лось Увидеть договора с богом Покрытый знаками утес. Он гладит камень своих рог О черный каменный порог. *Хл920-21 (126.2)*; Убогий образ на березе Красною ветхою сиял. (...) Береза, что ему сказала Своєю чистою корою, И пропасть что ему молчала Пред очарованной горой? *Хл920-21 (128)*; Сквозь белые дерева очи Ты скачешь товаркою ночи, И в черной шубе медвежонок Своих на тело падавших кос, – Ты, разбросавший волосы ребенок, Забыв про яд жестоких ос, Но помнишь прелести стрекоз. *Хл920,21 (272)*; Морские волны обманули, С. продолжая рев валов, Седы, как чайка-рыболов, Не узнаваемы никем, Недели человечесий шлем. *Хл920 (275)*; В день смерти зим и раннею весной Нам руку подали венгерцы. С. замок цен, рабочий, строй Из камней ударов сердца. *Хл920,21 (281)*; И будет липа посылать Своих послов в совет верховный, И будет некому желать Событий радости греховной. *ib.*; Море вспомнит и расскажет Грозовым своим глаголом – Замок кружев девой нажит, Плывайкой девы пред престолом. Море вспомнит и расскажет Грозовым своим раскатом, Что дворец был пляской нажит Перед ста народов катом. [о М. Кшесинской и Николае II] *ib.*; Ты слышишь: умер «хох», «Ура» умолкло и «банзай», – Туда, где красен бог, С. гнева стон вонзай! *ib.*; С. конский череп человека, Его опутав умной гривой, Глаза белилами калеча, Он, меловой, зажег огниво. Кто всадник и кто конь? *ib.*; Шагай по морю клеветы, Пружинь шаги своей пяты! [З а н г е з и:] (...) Я уж стер свое синее зарево, точек узоры, Мою голубую бурю крыла – первую свежесть. *РП Хл920-22 (477.1)*; [З а н г е з и:] (...) Летели незурные стоны, Своё позабывшие имя, Лелеять его нехотая. *РП Хл920-22 (486)*; [З а н г е з и:] (...) И если Болгария Разорвала своего господина цепи И свободною встала, после стольких годов, Решеньем судилища всемирного – Долина цветов, – Это потому что

прошло Три в одиннадцатой Со дня битвы при Тырнове. *РП Хл920-22 (491)*; Через четырежды Три в одиннадцатой степени, Царьград, секиры жди! (...) В море бросает свою прибыль Торговец, турки идут, с ними же гибель. *РП ib.*; Колени мирового горя Руками обнимая, плачешь, А я с ним подерую, поспорю И ловко одурачу. У каждого своя цель И даже у паяца. *РП Хл920-22 (498)*; Носитесь же вместе, горе и смех, Носитесь, как шустрые мышши. Надену с. череп и белый доспех И нежитью выгляну с крыши. *РП ib.*; Но все пустынно, и не ты Сорвешь цветы с своей могилы, Развеешь жизни пустоту. *РП ib.*; На снегах твоей сорочки Алым вырастут шиповники. Это я поставил точки Своей жизни, мы виновники! *РП ib.*; Бедных писаний своих Вавилонскую башню, Писем – своих и чужих – огнедышащий холмик. Дым папиросный – бессонницу – легкую смуту Лбов под рукой. *Ц6920 (1,515)*; А следующий раз – глухонемая Приду на свет, где всем с. стих дарю, с. слух дарю. *Ц6920 (1,518.1)*; «Не позволяй страстям своим переступить порог воли твоей. – Но Аллах мудрее...» (Тысяча и одна ночь) *Энгрф. Ц6920 (1,522)*; Сама воздвигаю за ночь – Мосты и дворцы. // (А что говорю, не слушай! Всё мелет – бабье!) Сама поутру разрушу Творение свое. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Ц6920 (1,524.2)*; Долг плясуна – забыть, что знал когда-то – Иное вещество, // Чем воздух – под ногой своей крылатой! Оставь его. Он – как и ты – глашатай Господа своего. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Ц6920 (1,528.2)*; Так от тебя, как от самой Чумы, Вдоль всей Москвы – длинноногой Кружить, кружить, кружить до самой тьмы – Чтоб, наконец, у своего порога // Остановиться, дух переводя... – И в дом войти, чтоб вновь найти – тебя! [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Ц6920 (1,529.2)*; Пригвождена к позорному столбу, Я все ж скажу, что я тебя люблю. // Что ни одна до самых недр – мать Так на ребенка своего не взглянет. Что за тебя, который делом занят, Не умереть хочу, а умирать. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Ц6920 (1,532.1)*; И не спасут ни стансы, ни созвездья. А это называется – возмездье За то, что каждый раз, // Стан разгибая над строкой упорной, Искала я над лбом своим просторным Звезд только, а не глаз. (...) Что с глазу на глаз с молодым Востоком Искала я на лбу своем высокою Зорь только, а не роз! [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Ц6920 (1,533.2)*; Мне дело – измена, мне имя – Марина, Я – брэнная пена морская. // Кто создан из глины, кто создан из плоти – Тем гроб и надгробные плиты... – В купели морской крещена – и в полете Своем – непрестанно разбита! [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Ц6920 (1,534.2)*; Возьмите всё, мне ничего не надо. И вывезите в Как за решетку розового сада Когда-то Бог – своей рукою – ту. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Ц6920 (1,535.1)*; Сижу, – с утра ни корки черствой – Мечту такую полюбя, Что – может – всем своим покорством – Мой Воин! – выкуплю тебя. [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6920 (1,537.2)*; Руку на сердце положи: Я не знатная госпожа! Я – мятежница лбом и чревом. // Каждый встречный, вся площадь, – все! – Подтвердят, что в дурном родстве Я с своим родословным древом. *Ц6920 (1,539.2)*; Только Бог на звездном троне Так накормит вдоволь! Бог, храни в своей ладони Пастыря благого! *РП Ц6920 (1,541)*; Такое уж мое имянье: Весь век дарю – не издарю! Зато прибрежные камеша Дробя, – свою же грудь дроблю! *Ц6920 (1,545)*; Двойной вражды в крови своей поповской И шляхетской – стираю письма. Приветствую тебя в Кремле московском, Чужая, чудная весна! *Ц6920 (1,547)*; Мне добро досталось даром, – Так и спрячь свои рубли! Окна выбиты пожаром, Дверь Зима сняла с петли! *Ц6920 (1,550.2)*; Равняться в низости своей – Забота черни и червей. *Ц6920 (1,551)*; А если руку я беру – То не гадать – поцеловать. // Сама запуталась, паук, В изделия своих же рук. *Ц6920 (1,553.1)*; И вот исчез, в черную ночь исчез, – Как некогда Иосиф, плащ с. бросив. Гляжу на плащ – черного блеска плащ, Земля [горит], а сердце – смерти просит. (...) Гляжу на плащ – светлого плеску – плащ! Ты за плащом своим придеши не скоро. *Ц6920 (1,558.1)*; Живу – никто не нужен! Взмошел – ночей не сплю. Согреть чужому ужин – Жилье свое спалю. *Ц6920 (1,562)*; Бог, внемли рабе послушной! Цельный век мне было душно От той кровушки-крови. // Цельный век не знаю: город Что ли брать какой, аль ворот Разорвать своей рукой. *Ц6920 (1,563)*; Вся жизнь твоя – в едином клике: – На дедов – за сынов! Нет, Государь Распровеликий, Распорядитель снов, // Не на своих сынов работал, – Бесам на торжество! – Царь-Плотник, не стирая пота С обличья своего. [о Петре I] *Ц6920 (1,564.2)*; Не взвожу тебя в злодеи, – Не твоя вина – мой грех: Ненасытностью своею Перекармливаю всех! *Ц6920 (1,567)*; Удержат – перстом не двину: Перст – не шест, а лес велик. Уноси свои седины, Бог с тобою, брат мой клык! *ib.*; Целовалась с нищим, с вором, с горбачом, Со всей каторгой гуляла – нипочём! Алых губ своих отказом не тружу, Прокаженный подойди – не откажу! *Ц6920 (1,570.2)*; Всех допрошу: тех, кто с миром в ту лютую пору В люльке мотались. Череп в камнях – и тому не уйти от допросу: Белый поход, ты нашел своего летописца. *Ц6920 (1,572.1)*; Все рядом лежат – Не развесть межой. Поглядеть: солдат. Где с., где чужой? // Белый был – красным стал: Кровь обагрила. Красным был – белый стал: Смерть побелила. *Ц6920 (1,576)*; Поздний свет в ночи, да треньканье струн... То царевичев усердный шептун Три свечи зажег – да вниз головой, Да псалмы поет на лад плясовой. // На угодничков плонет, давит мух, Черных сродничков своих славит вслух. *Ц6920 (III,190.2)*; – Ох вы, бабьи дела келейные! – Положил свою кладь на лавочку. – Вынь из ближнего, из нашейного Из платочка сваво – булавочку. [здесь: *тж прост.*] *РП Ц6920 (III,190.2)*; Прискакав с ночной атаки (На лбу – пот росую крупную), У окна сваво, над взморьем, Царь-Девушка саблю чистит. [здесь: *прост.*] *Ц6920 (III,197)*; «Первенчалась бы с красавцем, – Нянька у ней в ножках хнычет, – Сбросила б наряд с. мерзкий, Да над люлькой над роскошной, Над пеленочной заботой, Всю бы ночь, заместо гульбищ, Всё бы пела-распевала». *РП ib.*; «Как в разлощенной попонке Негоже бранному коню, Ужель атласною тряпчонкой Свою же славу заслоню? // Цельному войску господиному Была, – так справлюсь и с одним! Одним своим лучом единым Мы светел-месяц полоним». // Опоясалась тут саблей, Свистнула в кулак с. смуглый, И на зов ее кулашный Вихорь-Конь к ней на крылечко Белой молнией взлетает. *тж РП ib.*; Отдыхает зыбь-красотка От ночи своей от ндравной. Идут ровно, идут славно, Идут славно, идут ходко. *ib.*; «Что за костер это мчится в степях синих вод?» – То сваму счастью навстречу красотка плывет. [здесь: *прост.*] *РП ib.*; – Тише, волны, синеморская рать! Голосочку мне сваво не слышать! – [здесь: *прост.*] *РП ib.*; Стоянет муху с бровей, Равняет руку с своей. *ib.*; И видеть-то хочется, И жалко будить. // Над ухом аукает: «Жених мой! – Ау!» На грукке баюкает Добычу свою. *ib.*; Берет воды пригоршенку: «Тебе для раза первого Твой сонный грех прощу! (...) Чтоб светлым встал, чтоб век не спал, Одним своим речением, – Морским своим крещением – Младенчика крещу! (...)» *РП ib.*; И, зардевшись пуще каски своей, В лоб целует – промеж ровных бровей. *ib.*; Гляди, Царь-хитростник, Как строй осилишь наш! // Промеж винных рек, бочоночных гор С. бахромчатый раскинул шатер. // «Людам – море синее, Мое море – винное. (...) В своем море мы гребцы, В своем море мы плывцы. Придет час иди ко дну – В своем море потону!» // – Да ну? *тж РП Ц6920 (III,216)*; (Ветер, ветер, вор-роскошник, (...) Ветерочек мой!) (...) И мастер он ластиться! Потягается с кошками! Сорвал ей запястье, Играет сережками. Своею жемчужинкой Зовет – дорогой... *ib.*; Стоит на башенном зубце, Как

ведьма в месячном венце, // Над бездной океанской Стоит, качает стан с.. *ib.*; «Ты на руках меня держал, К своей груди меня прижал... Добилась, – вновь смеется, – Как твое сердце бьется! (<...>) *ПП ib.*; Сотворила тут краса крестный знак, Свою гостя дорогого узнав. [здесь: *просм.*] *Цв920 (III,216)*; «(<...>) Всё-то филином-летал я-совой! // Дважды в грудь свою – булавку отправь! Дважды филину – уста предоставь!» *ПП ib.*; Закройтесь, черные глаза! (<...>) Обидчика чуешь хотя – А не видишь! // И легче уж губы С. жар отдают. Не ветер, а певчие Ровно поют. *ib.*; «(<...>) Нет твоего Царевича!» – «Знать, тонок слух мой девичий», – Она с усмешкой им, Двум морячкам своим. *Цв920 (III,227)*; – Спи, свет, спи, соколик! – Уж руки как гири, // Уж ноги как гири, Лоб налит свинцом... Не пить ей в трактире Чайку с молодцом! // Но спорит, но всю свою мощь собирает, Но пальцами веки себе разрывает... *ib.*; Дышит? – Нет? Дышит? – Да? // Наклонила лик сусальный Над своей грудною сталью: Есть ли, нет ли след вздыхальный? *ib.*; Брови сильные стянув, Взор с. – как орлица клюв – В спящего вонзает. // Весь из памяти – букварь! Растерялась Дева-Царь, Что сказать – не знает. *ib.*; Лик опрокинула вверх дном, Чтоб солнце ей своим огнем Всю выжгло – срамоту. *ib.*; От сласти отвалилась в срок, И – сапожок через борток – В дом с. морской – домой. *ib.*; А дядька-то шепчет, козлом пляша: «Должно быть, на всех парусах пошла! Не всё целовать в роточек... Давай-ка с. вороточек!» *ПП ib.*; «И вижу еще я, – Речет сам не с., – Что плачет смолоу Дубок молодой. (<...>) *ПП ib.*; Подымайтесь, воры-коршуны-мятежники! Для костра сваю я сам припас валежнику. Двери – настезь – всё. В клети заперт – пес! Частоколы сам по колышку разнес! [здесь: *просм.*] *ПП Цв920 (III,238)*; Красный грянь, пегух: «Царь-Кумашный нос Всё, как есть, свое именье растрёс!» *ПП ib.*; В кулачок с. кашлянувши для приличества: «Какой песней услужу тваму Величеству?» *ib.*; «Часто я слышал сквозь дрему Бабий шепот-шепотез: – Плохой сын Царю земному, – Знать, Небесному хорош! // Черным словом, буйным скоком Не грешил я на пиру. На крыльце своем высоком Дай ступеньку гусяру! (<...>) *ПП ib.*; Отпустил гусяр своих коней стреноженных – Прокадилась дрожь волной до быстрых ноженек. *ib.*; Как тряханёт! Как маханёт! Мраком-то-как-/ Жаром – дохнёт! // Белый плат-то с. нагрудный распахнет!.. *ib.*; Тогда заговорило море Роскошным голосом морским: // – Доверься морю! – Не обманет! Пльви, корабель-корабель! Я нянюшка – всех лучше – нянек, Всем колыбелям колыбель. // Уж скоро ты в кулак – канаты Сам разорвешь, своей рукой. Припав к груди моей богатой, Крепчай, мой выкормыш морской! *ПП Цв920 (III,247)*; Кровь ли это в жилах, Аль волна об челн, Как та песнь сложилась – Нам-то знать почему? // Не своей охотой – Дуло у виска! Не своей работы – Смертная тоска! *ib.*; «Чего ж он, мой лебедь... (Говорит – как бредит) Синий взор с. прячет?» Говорит – как плачет... *ПП ib.*; «Сорную траву дурную Не коси, косарь, с плеча! Не паша, не боронуя, Молодость моя прошла: // Всё печаль свою покоил, Даже печки не сложил. Кто избы себе не строил – Тот земли не заслужил. (<...>) *ПП ib.*; То Царевич наш Две руки простер, // Две руки свои разом поднял В золотую зарю Господню! // (Не кичись своим обхватом, Грудь Первопрестольная! Семихолмие – Москва-то, Хлябь – тысячехолмие! (<...>) *ib.*; Над орленком своим – орлица, Над Царевичем – Царь-Деввица. *ib.*; Чтò это вдруг стальным лучом Рассекло луч вечерний? То Дева-Царь своим мечом Клянется, саблей верной. *ib.*; Размахнулся всею силой рук: Ан уж нету старика – паук! // Как притопнет, поглядев востро: Ан уж нету паука – мокро! // Сам же в воду – добывать свое добро. *ib.*; «Ох ты, ветер, не было бы нам подвоху!» – А ты, мать моя, сиди себе, не охай! Крепче всяких уз – Ветровой союз! Чай, не первой в своей верности клянусь!» – *ПП Цв920 (III,264)*;

Там строгая память, такая скупая теперь, Свои терема мне открыла с глубоким поклоном; Но я не вошла, я захлопнула страшную дверь... И город [Бежецк] был полон веселым рождественским звоном. *Ахм921 (136.2)*; В тот давний год, когда зажглась любовь, Как крест престольный, в сердце обреченном, Ты кроткою голубкой не прильнула К моей груди, но коршуном когтила. Изменой первой, вином проклятья Ты напоила друга своего. [от лица Н.С. Гумилева] *НАР Ахм921 (137.3)*; Земной отрадой сердца не томи, Не пристражайся ни к жене, ни к дому, У своего ребенка хлеб возьми, Чтобы отдать его чужому. *Ахм921 (138.2)*; Теперь во мне спокойствие и счастье. Прощай, мой тихий, ты мне вечно мил За то, что в дом с. странницу пустил. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм921 (142.1)*; И встретил Иаков в долине Рахиль, Он ей поклонился, как странник бездомный. Стада подымали горячую пыль, Источник был камнем завален огромным. Он камень своею рукой отвалил И чистой водою овец напоил. *Ахм921 (146.2)*; И снится Иакову сладостный час: Прозрачный источник долины, Веселые взоры Рахилиных глаз И голос ее голубинный: Иаков, не ты ли меня целовал И черной голубкой своей называл? *НАР ib.*; Путник мой, скорей направо Обрати с. светлый взор: Здесь живет дракон лукавый, Мой властитель с давних пор. [возм., о Б.В. Анрепе и В.К. Шилейко] *Ахм921 (155.2)*; Не странно ли, что знали мы его? Был скуп на похвалы, но чужд хулы и гнева, И Пресвятая охраняла Дева Прекрасного поэта своего. [об А.А. Блоке] *Ахм921 (318.3)*; Ну, да что же? Ведь много грочих, Не один я в миру живой! А фонарь то мигнет, то захохочет Безгубой своей головой. *Ес921 (II,107)*; Туман и майскую росу Сберу я в плотные полотна. Закупорив в сосудец плотно, До света в дом с. отнесу. *Куз921 (239.1)*; Я думал: «Вышьешь о своем коханном!» Она в ответ: «Во всем – его дыханье! От ласки милого я пробудилась И принялась за Божье вышиванье, Но и во сне о нем же сердце билось, – О мальчике минутном и желанном». *Куз921 (248.1)*; И младенчески ты знала, Что всему свое довлеет И сплетается согласно Дней летучих хоровод, Что весной снега играют, Летом ягода алеет, Что в плоде осенне-красном Сплет Бог зрелый год. *Куз921 (259)*; Свои глаза дала толпе ты, И сердце – топоту копыт, Но закинься уж пропеты И вещей знак твой не отмыт. [обращ. к А.Д. Радловой] *Куз921 (263.1)*; Круглы сутки все одна я. Расстегну тугой с. лиф... Яблонь, яблонька родная! Мой малиновый налив! *НАР Куз921 (267.2)*; Звезда дрожит на нитке, Подуло из кулис... Забрав свои пожитки, Спускаюсь тихо вниз. *Куз921 (269.2)*; Как в росистую хвойную скорбкость Скипидарной, как утром, струи Погружали постройки с. корпус И лицо окунал конвоир. *П921 (I,176.1)*; Девушки, те, что шагают Сапогами черных глаз По цветам моего сердца. Девушки, опустившие копыя На озера своих ресниц. Девушки, моющие ноги В озере моих слов. *Хл[921] (133.1)*; Алое падает, алое На деревьях с высоты. Мощный труд проходит, балуя Шагом взмах своей пяты. *Хл921 (137)*; И когда знамена оптом Пронесет толпа, ликуя, Я проснуса, в землю втоптан, Пыльным черепом тоскуя. Или все свои права Брошу будущему в печку? Эй, черней, лугов трава! Каменной навеки, речка! *Хл921 (141)*; Он твердо и ласково сказал свое слово. Довольно! Мы поняли друг друга! Темный договор ночи Подписан скрипом жука. *Хл921 (144.1)*; И я уехал. Овраги, где я лазил, мешки рула пустого, где прятались святилища растений, И груша старая в саду, на ней цветок богов – омега раскинула с. город, Могучее дерево мучая деревней крови другой, цветами краснея, – Прощайте все! Прощайте, вечера, когда ночные боги, седые пастухи, в деревни золотые вели свои стада. *Хл921 (145.2)*; Внизу река шумела. Деревья заполняли свечами своих веток Пустой объем ушелья, и азбукой столетий

толпились утесы. *Хл921 (148.1)*; Ра – видящий очи свои в ржавой и красной болотной воде, Созерцающий с. сон и себя В мышонке, тихо воруящем болотный знак, В молодом лягушонке, надувшем белые пузыри в знак мужества, *Хл921 (148.2)*; Юные львы, вы походили на моряка Среди ядер свирепо-свинцовых, Что дыру на котле Паров, улететь готовых, Вместо чугунных втул Локтем своего тела смело заткнул. *Хл921 (149.1)*; Чугунных певчих без имен – Придворных пушек рты открыты: Это отец подымал с. ремень На тех, кто не сыты! *Хл921 (150)*; Волга! Волга! Ты ли глаза-группы Возводишь на меня? (...) Ты ли возвела мертвые белки Сёл самоедов, обреченных уснуть, В ресницах метелей, Мертвые бельма своих городов, Затерянные в снегу? [о голоде в Поволжье] *Хл[921] (156)*; В это[м] я ручье Нарзана Облил тело свое, Возмужал и окреп И собрал себя воедино. *Хл921 (157.1)*; Сегодня Машук, как борзая, Весь белый, лишь в огненных пятнах берез. И птица, на нем замерзая, За летом летит в Пятигорск. // Летит через огненный поезд, Забыв про безмолвие гор, Где осень, сгибая с. пояс, Колосья собрала в подол. *Хл921-22 (157.2)*; Цыгане звезд Раскинули с. стан, Где белых башен стадо. Они упали в Дагестан, *Хл[921] (162.1)*; Могучим «хо-хо-хо!» Ты на все отвечал, силы зная свои, Одноглазый художник, С. стеклянный глаз темной воды Вытирая платком носовым и говоря: «Д-да», – Стеклом закрывая С черепаховой ручкой. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; Тяжко и мрачно багровые и рядом зеленые висели холсты, Другие ходили буграми, как черные овцы, волнуясь, Своей поверхности, шероховатой, неровной – В них блестяли кусочки зеркал и железа. *ib.*; С великанским сердца ударом Двигал ты глыбы волн чугуна Одним своим жирным хохотом. *ib.*; Лоб большой и широкий, В глазах голубые лучи, И на виски волосы белые доки упали, Красивый своей мощью лоб окружая, обвивая. «Барыня, а барыня!» *Хл921 (294)*; А певунья какая! Лесной птицы Глотка звонче ее. Заведет, запоет и с ума всех сведет. Утром ходит в лесу, Свою чешет косу И запоет! Бредят борзые и гончие, Барин коня своего остановит, Рубль серебряный девке подорит Барин лихой, седые усы... *ПП Хл921 (296)*; А от деда у ней остался мальчишка, (...) Сидит на скамейке, Ерошит спросонку Свои волосенки. *ПП ib.*; Здесь собачица С ртищем Зайчище ловить, в зубищах давить. А там мой отец, ровно скотец, На материнскую грудь Разевает с. ртец, Ейную грудку сосет мальчик слюнявый. *ПП ib.*; На груди своей машушки и собачьей няни Бедный папана прилег. *ПП ib.*; Здесь выжлец, с своим хвостиком – А здесь мой отец, возле матери нищим! *ПП ib.*; «(...) Часов времен прибою внемля, Подкошенный подсолнух, я Сегодня падаю на землю. И вот я смерти кмотр. Душа моя готовится на смотр Отдать отчет в своих делах. Что ждет меня?» *ПП Хл921 (306)*; Ну, кукла, уходи, Пошла к себе! Глаз не мозоль! Здесь будет попойка. Не плачь, сестрица, Здесь не место вольным. У нас есть тоже сестры В деревнях и лесах, А не в столицах. Иди себе спокойно, человек, Своей дорогой. *ПП Хл921 (317)*; Опустило солнце осеннее С. золотой и теплый посох, И золотые черепа растений Застрыли на утесах, *Хл921 (331.1)*; Белые стены на холмы веди По трупам усопшей волны, усопшего моря, Туда, на пролом, Где орел и труп моря Крылья развевал свои высоко и броско, Точно острые мечи. *Хл921 (332)*; Сколько собак, Художники серой своей головы, Стерегут Пятигорск. В меху облаков Две Жучки, Курган Золотой, Машук и Дубравный. *ib.*; Страна обессынена! А вернется оттуда Человеческий лом, зашагают обрубки, Где-то по дороге, там, на чужбине, Забывшие свои руки и ноги. Бульба больше любил свое курево в трубке. *Хл921 (336)*; Сельская голь стерегла свои норы. Пушки-обжоры Саженною глоткой, Бездонною бочкой, Глодали, Чавкая, Что им подано Мяса русского лавкой. *ib.*; Годок, будь ловок. Заводы ревут: «На помощь». Малой? Керенского сломили? В косматой шкуре грешь силы свои. Как слоны, высоко подняв хоботы, Заводы трубили Зорю Мировому братству: просыпайся, *ib.*; И падал град на град, Не с голубиное яйцо, как полагается, А величиною в скорлупу умершей птицы Рук, Охотницы воздушной за слонами, – Дедов смутной грозы, может быть грезы, – Несущей слонят в своих лапах. Слоны исчезали, как зайцы, Почувяв ее приближавший запах. *Хл921 (342)*; Он, малый и тщедушный, Ровесник в росте с малышами, Своей добычею послушной, Играет телом великана. Одним лишь знаньем тайн силач, С упругим мячиком ловкач. Играет телом великана. [о восточном воине] *ib.*; Разин деву В воде утопил. Что сделаю я? Наоборот? Спасу! Увидим. Время не любит удил. И до поры не откроет с. рот. *Хл921,22 (350)*; В первый день месяца Ай Крикнуть, балуя: «Ай!» Бледному месяцу Ай, Справа увидев. Лету – крови своей отпустить. А весне – золотых волос. *Хл921,22 (358.2)*; Так девушка времен Мамаю, С укором к небу подымая Свои глаза большой воды, Вдруг спросит нараспев отца: «На что изволит гневаться? (...)» *Хл921,22 (359)*; По затону трех покойников, Где лишь лебеда лучи, Вышел парусник разбойников Иступить свои мечи. Засунув меч кривой за пояс, Ленивою осанкою покоясь, В с. пояс шелковомалиновый Кремни для пороха засунув, Пока шумит волны о сыне вой Среди взволнованных бурунов. *ib.*; Вещие выюги кружили вдоль жил, – Плечи сутулые гнулись от крыл, В певчую прорезь, в запекший пыл – Лебедем душу свою упустил! [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,295.1)*; Так, Господи! И мой обол Прими на утверждение храма. Не с. любовный произвол Пою – своей отчизны рану. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,299.1)*; Лжет летописец, что Игорь опять в дом с. Солнцем взошел – обманул нас Баян льстивый. Знаешь конец? Там, где Дон и Донец – плещут, Пал меж знамен Игорь на сон – вечный. [аллюз. на «Слово о полку Игореве»] *Цв921 (II,7)*; Как нежный шут о лом своем уродстве, Я повествую о своем сиротстве... *Цв921 (II,10)*; Два крыла свои – эвот да эвона – истрепала любовь... *Цв921 (II,11.1)*; Час ученичества, он в жизни каждой Торжественно-неотвратим. (...) О этот час, на подвиг нас – как Голос Вздыхающий из своеволья дней! О этот час, когда как спелый колос Мы клонимся от тяжести своей. [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,13)*; Простотой своей – тревожа – Королевской, Солнце Вечера – дороже Песнопевцу! [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,14)*; Змия мудрей стоят, Голубя кротче. – Отче, возьми в назад, В жизнь свою, отче! (...) Ревностью взор разьят, Молит и ропшет... – Отче, возьми в закат, В ночь свою, отче! (...) Тяжко – как спелый плод – Падают: – Сыне! // Смокло в своем хлеву Стадо людское. На золотом холму Двое – в покое. [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,15)*; Олень, олень Золоторог, Беда близка! То в с. звонкоголосый рог Трубит тоска... // *Цв921 (II,18)*; На што мне облака и степи И вся подсолнечная ширь! Я раб, свои взлюбивший цепи, Благословляющий Сибирь. // Эй вы, обратные по трахту! Поклон великим городам. Свою застеночную шахту За всю свободу не продам. *Цв921 (II,19.1)*; Гул кремлевских гостей незваных. Если имя твое – Басманов, Отстранись. – Уступи любви! // Распахнула платок нагрудный. – Руки настезь! – Чтоб в день с. судный Не в басмановской встал крови. [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,21)*; Трем Самозванцам жена, Мнишка надменного дочь, Ты – гордецу своему Не родившая сына... // В простоволосости сна В гулкий оконный пролет Ты, гордецу своему Не махнувшая следом... // На роковой площади От оплеух и плевков Ты, гордцеа своего Не покрывшая телом... // В маске дурацкого лежал, С дудкой кровавой во рту. – Ты, гордецу своему Не отершая пота... [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,22.1)*; О тяжесть

удачи! Обида Победы! Георгий, ты плачешь, Ты красною девой Бледнеешь над делом Своих двух Внезапно-чужих Рук. // Конь брезгует Гадом, Ты брезгуешь гласом Победным. – Тяжелым смарагдовым маслом Стекает кровища. Дракон спит. На всю свою жизнь Сьт. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,37)*; Великолепного Славьте – Георгия! // Змея пронзившего, Смерть победившего, В дом Госпожи своей Конным – вступившего! (...) Юношу – славьте, Юношу – плачьте... Вот он, что розан Райский – на травке: // Розовый рот с. На две половиночки – Победоносец, Победы не вынесший. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,38)*; Я ж на песках похолодевших лежа, В день отойду, в котором нет числа... Как змей на старую взирает кожу – Я молодость свою переросла. *Цв921 (II,62.2)*; В своих младенческих слезах – Что в ризе ценной, Благословенна ты в женах! – Благословенна! (...) В своих младенческих слезах – Что в ризе ценной, Благословенна ты в слезах! – Благословенна. [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921 (II,71.1)*; Не с теми я, кто бросил землю На растерзание врагам. Их грубой лести я не внемлю, Им песен я своих не дам. *Ахм922 (139.1)*; Зачем ты дал ей на забаву Всю тайну чудотворных дней, – Она твою развеет славу Рукою хищною своей. *Ахм922 (146.1)*; В душе ее скорбь и обида, Но хочет Мелхола – Давида. (...) Как тайна, как сон, как праматерь Лилит... Не волей своею она говорит: «Наверно, с отравой мне дали питье, И мой помрачится дух. Бесстыдство мое! Унижение мое! Бродяга! Разбойник! Пастух! (...)» *Ахм922-61 (148)*; Никем не знаема тогда она [клевета] [войдет, В моей крови ее неутоленный рот Читать не устает небывшие обиды, Вплетая голос с. в моленья панихиды. *Ахм922 (164.1)*; Я хожу в цилиндре не для женщин – В глупой страсти сердце жить не в силе, В нем удобней, грусть свою уменьшив, Золото овса давать кобыле. *Ес922 (II,119)*; Живое, не метафорическое, сердце, По всем законам Божьей анатомии созданное, Каждым ударом с. конец приближающее, *Күз922 (244)*; Но если ты поедешь дальше / и встретишь другую Тамару, – / вздрогни, вздрогни, странник, / и закрой лицо свое руками, / чтобы тебе не умереть на месте, / слыша голос забываемо крылатый, / следя за движениями вещей Жар-Птицы, / смотря на темное, летучее солнце. *Күз922 (263.2)*; Нелли рябая: «Мам, Я каморку свою отдам. Спать в столовой – срам: Мальчик-то не безусый». // Гип-гип Вест-Индия!! *Күз922 (267.1)*; На персях же персидского Персея Змея с. хвост кусала кольцевидно, От Пугачева на болоте пятка Одна осталась грязная. *Күз922 (274)*; Юнга поет на стройной мачте: // – Много каморок у нас в кладовой, Клады сияют, в каждой с.. [посв. Ю.И. Юркуну] *Күз922 (275)*; Чтобы силой или лаской Чудный выманить припек, Время – царственный подпасок – Ловит слово-колобок. // И свое находит место Черствый пасынок веков – Усыхающий довесок Прежде вынутых хлебов. *ОМ922 (142.1)*; Не своей чешуей шуршим, Против шерсти мира поем, Лиру строим, словно спешим Обрасти косматым руном. *ОМ922 (143)*; Он [дождик] подает куда как скупко С. воробьиный холодок – Немного нам, немного купам, Немного вишням на лоток. *ОМ922 (144.2)*, *(381.2)*; Век мой, зверь мой, кто сумеет Заглянуть в твои зрачки И своею кровью склеит Двух столетий позвонки? (...) Но разбит твой позвончик, Мой прекрасный жалкий век! И с бессмысленной улыбкой Вспять глядишь, жесток и слаб, Словно зверь, когда-то гибкий, На следы своих же лап. *ОМ922 (145)*; Отростки ливня грязнут в гроздьях И долго, долго, до зари Кропают с кровель с. акростих, Пуская в рифму пузыри. *П922 (I,220)*; На памяти недавнего Рассвета свеж тот миг, Когда с зарей я сравнивал Бессилье наших книг. // Когда, живей запомнившись, Чем лещь, чем лед, чем ложь, Меня всех рифм беспомощность Взяла в свое щемло. [обращ. к Н.Н. Асееву] *П922 (I,533)*; Я знаю, что вы – правверные волки, Пятеркой ваших выстрелов пожимаю свои, Но неужели вы не слышите шорох судьбы иголки, Этой чудесной швейи? *Хл922 (170.2)*; С. железный подбородок Вождя толп, Прет вперед и вперед, и вперед! (...) Богатырь с сажень в плечах – Кто он? Бывало, своим голосом играя, как улыбкой, Он зажигает спичку острот О голенище глупости. [о В.В. Маяковском] *Хл922 (175.2)*; «Ты дичишься? Что причина? Аль не я рукой одною Удержу на пашне тройку? Аль не я спалил весною Так, со зла, свою постройку? (...)». *РП Хл922 (178)*; Нет, я из братского гроба И похоро[рон] – колокол Воли. Руку свою подымаю Сказать про опасность. (...) Я одиноким врачом В доме сумасшедших Пел свои песни-лекар[ства]. *Хл922 (180.2)*; Еще раз, еще раз, Я для вас Звезда. Горе моряку, взявшему Неверный угол своей ладьи И звезды: Он разобьется о камни, О подводные мели. *Хл922 (182)*; Когда же смерти баба-птица Засунет мир в с. кожаный мешок, Какая вдумчивая чтица Пред смыслом строк отступится на шаг, Прочтя нечаянные строки: Осенняя синь и вы – в Владивостоке? *ib.*; В глаза взглянуть городского, – Свисток в ушах, ведь пишется живое слово, А с этим ссорится закон И пятит с. суровый глаз в бока! *ib.*; Карогого солнца лучи Пльвуют в своей железной вере. *ib.*; Быть может, в эти полчаса Во мне и ей вселенская душа Искала, отдыхая, шалаша, И возле ног могучих, босых, Устало с. склонила посох, Искала отдыха, у тementи Ручей бежал земного времени. *ib.*; Как в осьмнадцатом-то – А? – следочком ржавым Все сынов своих исклада По заставам. [о Москве] *Цв922 (II,81.2)*; Наметай, метель, опилки, Снег с. чистый. Поклонись, глава, могилкам Бунтовщикам. *ib.*; Не курским соловьем осоловелым, Что похотью своею пьян, // Свищу над реченькою румянистой, Той реченькою-не старей. Покамест в неширокие полсвиста Свищу – пытать богатырей. *Цв922 (II,94.1)*; Аль Степан всплясал, Руси кормилец? Или же за кровь мою, за труд – Сорок звонарей моих взбесились – И боярьюню свою поют... *Цв922 (II,95)*; В напрасную струну Прах – взмах на простыню. Дань страху своему И праху своему. *Цв922 (II,118.1)*; Так, в скудном труженичестве дней, Так, в трудной судорожности к ней, Забудешь дружественный хорей Подруги мужественной своей. *Цв922 (II,119)*; Руки – и в круг Перепродаж и переуступок! Только бы губ, Только бы рук мне не перепутать! // Этих вот всех Суетностей, от которых сна нет. Руки воздев, Друг, заклинаю свою же память! *Цв922 (II,121)*; То мой любовник лавролобый Поворотил коней С ристалища. То ревность Бога К любимице своей. *Цв922 (II,131.1)*; Вижу: опрометь копий, Слышу: рокот кровей! // И в разверстой хламиде Пролетая – кто видел?! – То Саул за Давидом: Смуглой смертью своей! *Цв922 (II,145.1)*; Голос, бьющийся в прахе Лбом – о кротости Твою, (Гордцево без рубахи Голос – с. узнаю!) *Цв922 (II,151)*; А на што мне креститься? Все Христы-то где ж? – Вышедши. // На плет-паутиночку Крестись без запиночки! Смекая, мол, детинушка, Своя здесь святынюшка. *Цв922 (III,270)*; Не пора ли нам, голубки, По домам? // (Уж как я сваво безусова Да в рот!) – Проводи меня, Маруся, До ворот. [здесь: *просм.*] *Цв922 (III,280)*; Ох, Маруся! Кровь всполóхнутая-страх! (...) Уж и хват Суженый! – Взгляни-ка взад, Привыкай к своим хоромам: Вдогон церковь с вором, с гробом, С Богом, с громом! *Цв922 (III,285)*; Проводи меня, Маруся, до ворот! (...) В кротости просим! Милости райской! Встану с допросом – Не отпирайся! // Брось свою хитрость! – Сердце, клянусь: Прахом рассыплюсь, Век не вернусь! *РП Цв922 (III,291)*; Не пожар тушу, Свою смерть пляшу С гикотом! с топотом! *Цв922 (III,295)*; – Конец твоим рудам! Гудом, гудом, гудом! // – Конец твоим алым! Жалом, жалом, жалом! // – Ай – жаль? – Злей – жаль! С одной пей! Ай, шмель! // Во – весь С. – хмель Пей, шмель! Ай, шмель! *РП ib.*; «Твои очи голубые, Мои мысли спорные.

Твои очи голубые, А могли бы – черные... // Не выказывала жара Сваво, – цвела скромно. Голова-моя-державя: С кем спала – не помню... (...) Не обманывала стража Сваво, – цвела скромно. Голова-моя-пропажа: С кем спала – не помню... (...)» [здесь: *прост.*] *РП Цв922 (III, 315)*; Уж мы, баре, Народ шустрый! Держись, Марьи! Моя Русь-то! // На своем селе – мы царь! Захотим – с конем в алтарь! *Цв922 (III, 327)*; «От лица нечестивых», (На сладость – льстивых!) // «Мою душу острастших», (Своей – не спасших!) // «В крове крылú твоя Покроеш мя...» *ib.*; Снова пьют здесь, дерутся и плачут Под гармоника желтую грусть. Проклинают свои неудачи, Вспоминают московскую Русь. (...) Что-то злое во взорах безумных, Непокорное в громких речах. Жалко им тех дурашливых, юных, Что сгубили свою жизнь горяча. *Ес923 (II, 123)*; Был я весь – как запущенный сад, Был на женщин и зелне падкий. Разодралось пить и плясать И терять свою жизнь без оглядки. (...) Я б навеки пошел за тобой Хотя в свои, хоть в чужие дали... [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II, 133)*; Что ж вы ругаетесь, дьяволы? Иль я не сын страны? Каждый из нас закладывал За рюмку свои штаны. *Ес[923] (II, 149)*; Мальчик такой счастливый И ковыряет в носу. // Ковыряй, ковыряй, мой милый, Суй туда палец весь, Только вот с эфтой силой В душу свою не лезь. *ib.*; А вдыхая запах Смолистых слез, проступивших сквозь обшивку корабля, Любуясь на доски, (...) Говорим: – И они стояли на земле, (...) Забывая верхушками о корнях, На знаменитом горном кряже, И шумели под пресным ливнем, Безуспешно предлагая небу выменять на шепотку соли С. благодородный груз. *ОМ923 (146)*; Разнообразные медные, золотые и бронзовые лепешки С одинаковой почестью лежат в земле, Век, пробуя их перегрызть, оттиснул на них свои зубы. Время срезает меня, как монету, И мне уж не хватает меня самого... *ib.*; Не средиземною волной И не вальпургиевой жабой – Я нынче брежу, сам не с., Быть арестованному бабой. [обращ. к «Ольге Андреевне, девушке-милиционеру»] *Шутл. ОМ923-25 (347.2)*; Метро согласились, / метро со мною – / они / из своих облицованных нутр / публику выплюют – / кровью смоют / со стен / плакаты духов и пудр. *М923 (106)*; Скорей! / Водопьяному в тишь! / Ух! / А то с электричеством станется – / под рождество / на воздух взлетишь / со всей / со своей / телефонной / станцией. *М923 (411)*; Горизонт распрямился / ровно-ровно. / Тесьма. / Натянут бечевкой тугой. / Край один – / я в моей комнате, / ты в своей комнате – край другой. *М923 (414)*; Вчера человек – / единым махом / клыками с размедведил вид я! / Косматый. / Шерстью свисает рубаха. / Тоже туда ж?! / В телефоны бабахать?! / К своим пошел! / В моря ледовитые! *М923 (416.1)*; Река. / Большая река. / Холодина. / Рябит река. / Я в середине. / Белым медведем / взлез на льдину, / плыву на своей подушке-льдине. *М923 (417)*; Волны устои стальные моют. / Недвижный, / страшный, / упершись в бока / столицы, / в отчаянье созданной мною, / стоит / на своих стоэтажных быках. *М923 (419)*; Сомнете периной / и волю / и камень. / Коммуна – / и то завернется комом. / Столетия / жили своими домками / и нынче зажили своим домкомом! *М923 (427)*; А сзади, в зареве легенд, Дурак, герой, интеллигент В огне декретов и реклам Горел во славу темной силы, Что потихоньку по углам Его с усмешкой поносила За подвиг, если не за то, Что дважды два не сразу сто. А сзади, в зареве легенд Идеалист-интеллигент Печатал и писал плакаты Про радость своего заката. *П923, 28 (1, 275), стр. 924 (1, 556)*; Всю жизнь я быть хотел как все, Но век в своей красе Сильнее моего нитья И хочет быть, как я. *ib., стр. 924 (1, 558)*; Проснись, поэт, и суй с. пропуск. Здесь не в обычае зевать. Из лож по креслам скачут в пропасть Мста, Ладога, Шексна, Ловать. Опять из актового зала В дверях, распахнутых на юг, Прошлось по лампам опало Арктических Петровых выюг. Опять фрегат пошел на траверс. Опять, хлебную большой волны, Дитя предательства и каверз Не узнает своей страны. *ib., 924 (1, 562)*; Бряцанье шпор ходило горбясь, Преданье прятало с. рост За железнодорожный корпус, Под железнодорожный мост, Орлы двуглавые в вуали, Вагоны Пульмана во мгле Часами во поле стояли, И мартом пахло на земле. *ib., 924 (1, 562)*; Я думал о происхождении Века связующих тягот. Предвестьем льгот приходит гений И гнетом мстит за с. уход. *ib.*; В холодный ясный день, как сосвистав листву, Ведет свою игру недобрый блеск графита, Не слышу ног и я, и возраст с. зову Дурной привычкой тли, в дурном кругу добытой. *П923 (1, 541)*; Что ты не отчасти и не между прочим Сегодня с рабочим, – что всею гурьбой Мы в боги свое человечество прочим. То будет последний решительный бой. *П923 (1, 543)*; Горделивый злацотцвет, Роскошью своей не чванствуи: Молодым сединам бед Лавр пристал – и дуб гражданский. *Цв923 (II, 149)*; Нет, сказок не насказывай: Не радужная хрупь, – Кантатой Метастазовой Растерзанная грудь. // Клянусь дарами Божьими: Своей душой живой! – Что всех высот дороже мне Твоей срыв голосовой! *Цв923 (II, 162)*; Принц Гамлет! Не Вашего разума дело Судить воспаленную кровь. // Но если... Тогда берегитесь!.. Сквозь плиты – Вывьсь – в опочивальню – и власть! Своей Королеве встаю на защиту – Я [Офелия], Ваша бессмертная страсть. *РП Цв923 (II, 171)*; Итак, с высоты грудей, С рокового двухолмия в пропасть твоей груди! // (Не своей ли?! – Сумей же! Смелей же! Нежней же! Чем В вошаную дощечку – не смуглого ль сердца воск?! – Ученическим стилосом знаки врезать... О пусть Ипполитову тайну устами прочтет твоя // Ненасытная Федра... *РП Цв923 (II, 173)*; Вереницею певчих свай, Подпирающих Эмпиреи, Посылаю тебе с. пай Праха дольного. По аллее Вздохов – проволокой к столбу – Телеграфное: лю – ю – блю... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II, 174)*; Не чернокижница! В белой книге Далей донских наострила взгляд! Где бы ты ни был – тебя настигну, Выстрадаю – и верну назад. // Ибо с гордыни своей, как с кедра, Мир озираю: плывут суда, Зарева рыщут... Морские недра Выворочу – и верну со дна! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II, 178)*; Кто в каменном гробу Бастилий Как перво в своей красе. Тот, чьи следы – всегда простыли, Тот поезд, на который все Опаздывают... – ибо путь комет // Поэтов путь: жжя, а не согривая. *Цв923 (II, 184)*; Что же мне делать, ребром и промыслом Певчей! – как провод! загар! Сибирь! По наважденьям своим – как по мосту! С их невесомостью В мире гирь. *Цв923 (II, 185.2)*; Где сроки спутаны, где в воздух вязан Дом – и под номером не наяву! Я расскажу тебе о том, как важно В летеиском городе своем живу. *Цв923 (II, 187.1)*; «Рай – с драками? Без – раковин От устриц? Без люстры? С заплатами?!» // – Зря плакали: У всякого – С.. *Цв923 (II, 187.2)*; Друг! Не кори меня за тот Взгляд, деловой и тусклый. Так вглядываются в плоток: Вглубь – до потери чувства! // Так в ткань вратываюсь, ткач Ткет с. последний пропад. *Цв923 (II, 194)*; Ты во мне как в хрустальном гробе Спишь, – во мне как в глубокой ране // Спишь, – тесна ледяная прорезь! Лды к своим мертвецам ревнивы: Перстень – панцирь – печать – и пояс... Без врат и без отзыва. *Цв923 (II, 201)*; Сочетавшись с тобой, как Этна С Эмпедоклом... Усни, сновидец! А домашним скажи, что тщетно: Грудь своих мертвецов не выдаст. *ib.*; Ревностью жизнь жива! Кровь вожделеет течь В землю. Отдаст вдова Право свое – на меч? // Ревностью жизнь жива! Благословен ущерб Сердцу! Отдаст трава Право свое – на серп? *Цв923 (II, 202.2)*; Сквозь девственные письма Не чудисься побегом рдяным, Чья девственность оплетена Воспитанностью, как лианой. // Дли свою святость! Уст и глаз Блуди священные сосуды! *Цв923 (II, 212)*; В волосах своих мне яму вырой, Спеленаяй меня без

льна. – Мироносица! К чему мне миро? Ты меня омыла Как волна. *РП Цв923 (II,221.2)*; Так – небескорыстно Жертвою миру: Офелия – листья, Орфей – свою лиру... – А я? – *Цв923 (II,229.1)*; Темнейшее из ночных Мест: мост. – Устами в уста! Неужели ж нам с. крест Тащить в дурные места, // Туда: в веселящий газ Глаз, газа... *Цв923 (II,229.2)*; Так забудь же про свою тревогу, Не грусти так шибко обо мне. Не ходи так часто на дорогу В старомодном ветхом шушуне. [обращ. к матери поэта] *Ес924 (II,155)*; Ах, родина! Какой я стал смешной. На щеки впалые летит сухой румянец. Язык сограждан стал мне как чужой. В своей стране я словно иностранец. // Вот вижу я: Воскресные сельчане У волости, как в церковь, собрались. Корявыми, немгытыми речами Они свою обсуживают «жись». *Ес924 (II,168)*; Отдам всю душу октябрю и маю, Но только лиры милой не отдам. // Я не отдам ее в чужие руки, Ни матери, ни другу, ни жене. Лишь только мне она свои вверяла звуки И песни нежные лишь только пела мне. *ib.*; И больше всех лишь ты, Кавказ, Звенел загадочным туманом. // Здесь Пушкин в чувственном огне Слагал душой своей опальной: «Не пой, красавица, при мне Ты песен Грузии печальной». // И Лермонтов, тоску леча, Нам рассказал про Азамата, (...) За грусть и желчь в своем лице Кипенья желтых рек достоин, Он, как поэт и офицер, Был пулей друга успокоен. *Аллюз. Ес924 (II,175)*; А ныне я в твою безгладь Пришел, не ведая причины: Родной ли прах здесь обрыдать Иль подсмотреть с. час кончины! (...) Чтоб, воротясь опять в Москву, Я мог прекраснейшей поэмой Забыть ненужную тоску И не дружить вовек с богемой. // И чтоб одно в моей стране Я мог твердить в с. час прощальный! «Не пой, красавица, при мне Ты песен Грузии печальной». *ib.*; Нынче юность моя отшумела, Как подгнивший под окнами клен, Но припомнил я девушку в белом, Для которой был пес почталъон. // Не у всякого есть с. близкий, Но она мне как песня была, Потому что мои записки Из ошейника пса не брала. *Ес924 (II,185)*; Я о своем таланте Много знаю. Стихи – не очень трудные дела. Но более всего Любовь к родному краю Меня томила, Мучила и жгла. *Ес924 (II,191)*; Я тем завидую, Кто жизнь провел в бою, Кто защищал великую идею. А я, сгубивший молодость свою, Воспоминаний даже не имею. *Ес924 (II,195)*; Мы все по-разному Судьбой своей оплаканы. Кто крепость знал, Кому Сибирь знакома. Знать, потому теперь Попы и дьяконы О здравье молятся Всех членов Совнаркома. // И потому крестьянин С водки штофа, Рассказывая сродникам своим, Глядит на Маркса, Как на Саваофа, Пуская Ленину В глаза табачный дым. *Ес924 (II,199)*; Россия-мать! Прости меня, Прости! Но эту дикость, подлую и злую, Я на своем недлительном пути Не приголублю И не поцелую. *ib.*; Самодержавный Русский гнет Сжимал все лучшее за горло, Его мы кончили – И вот Свобода крылья распростерла. // И каждый в племени своем, Своим мотивом и наречьем, Мы всяк По-своему поем, Поддавшись чувствам Человечьим... [обращ. к поэтам Грузии] *Ес924 (II,207)*; Она мне пишет: «(...) Стара я стала И совсем плоха, Но если б дома Был ты изначала, То у меня Была б теперь сноха И на ноге Внучонка я качала. // Но ты детей По свету растерял, Свою жену Легко отдал другому, И без семьи, без дружбы, Без причала Ты с головой Ушел в кабацкий омут. (...)». *РП Ес924 (II,211)*; Цветы мои! не всякий мог Узнать, что сердцем я продрог, Не всякий этот холод в нем Мог растопить своим огнем, *Ес924 (II,220.2)*; Голубчик! Дедушка! (...) У вас под окнами Теперь метели свищут, И в дымовой трубе Протяжный вой и шум, // Как будто сто чертей Залезло на чердак. (...) И хочется тебе Накинуть с. пиджак, Пойти туда, Избить всех кочергою. *Ес924 (II,229)*; Прядите, дни, свою былую пряжу, Живой души не перестроить в век. *Ес924 (II,234)*; Облезлый клен Своей вершухой черной Гнусавит хрипло В небо о былом. *ib.*; Припадок кончен. Грусть в опале. Приемлю жизнь, как первый сон. Вчера прочел я в «Капитале», Что для поэтов – С. закон. *Ес924 (II,238)*; А ночью Выплывет луна. Ее не слопали собаки: Она была лишь не видна Из-за людской Кровавой драки. // Но драка кончилась... И вот – Она своим лимонным светом Деревьям, в зелень разодетым, Сиянье звучное Польет. *ib.*; Не ходил в Багдад я с караваном, Не возил я шелк туда и хну. Наклонись своим красивым станом, На коленях дай мне отдохнуть. *Ес924 (III,14)*; Суровый гений! Он [Ленин] меня Влечет не по своей фигуре. Он не сядил на коня И не летел навстречу буре. *Ес924 (III,141)*; Шел подземный гуд: «Мы придем, придем! Мы возьмем с. труд. Мы сгребем дворян Да по плещи им, На фонарных столбах Перевешаем!» *РП Ес924 (III,145)*; Там за степью гул, Там за степью гром, Каждый в битве защищает С. отцовский дом *ib.*; Крепко стоит Шлиссельбург, Море поет ему Песнь. // Каждый из них Сидел За то, что был горд И смел, Что в гневной своей Тщете К рыдающим в нищете Большую любовь Имел. *Ес924 (III,170)*; Каждый пошел в с. Дом С ивами над прудом. Видел луну И клен, Только не встретил Он Сердцу любимых В нем. *Ес924 (III,179)*; Теплая синяя Весь, Всякие песни Есть... Над каждым своя Звезда... Мы же поем Всегда: Их было тридцать Шесть. *ib.*; Это есть художник Альтман, Очень старый человек. По-немецки значит Альтман – Очень старый человек. // Он художник старой школы, Целый с. трудится век, Оттого он невеселый, Очень старый человек. *Шутл. ОМ924-25 (348.1)*; Гордятся патриотки-венки Своим слабительным питьем – С лица Всемирки-Современки Не воду пьют, не воду пьют! *Шутл. ОМ924 (350.2)*; А дальше – / тишь; / крестьяне, корпя, / лозой / разделали скаты. / Так, / с. виноградник / пóтом кропя, / и я / рисую плакаты. *М924 (132)*; Мы / спим / ночь. / Днем / совершаем поступки. / Любим / свою толочь / воду / в своей ступке. *ib.*; У нас / претензий нет, – / не зовут – / мы и не лезем; / нравимся / своей жене, / и то / довольны донельзя. *ib.*; Он [Ленин] земной, / но не из тех, / кто глазом / упирается / в свое корыто. / Землю / всю / охватывая разом, / видел, / то, / что временем закрыто. *ib.*; Отчего ж, / стоящий / от него поодаль, / я бы / жизнь свою, / глупея от восторга, / за одно б / его дыханье / óтдал?! *М924 (459)*; Капитализм / революциями / своей весной / расцвел / и даже / подпевал «Марсельзу». *М924 (464)*; Лишь наживая, / жря / и спя, / капитализм разбух / и обдряб. / Обдряб / и лег / у истории на пути / в мир, / как в свою кровать. / Его не объехать, / не обойти, / единственный выход – / взорвать! *ib.*; Я буду писать / и про то / и про это, / но нынче / не время / любовных ляс. / Я / всю свою / звонкую силу поэта / тебе отдаю, / атакующий класс. *М924 (467)*; Но когда / революционной тропкой / первый / делал / рабочие / шажок, / о, какой / невероятной топкой / сердце Маркс / и мысль свою зажег! (...) Где дрожали тельцем, / не вздымая глаз с. / даже / до пупа / биржевика-дельца, / Маркс / повел / разить / войною классовою / золотого / до быка / доросшего тельца. *М924 (470)*; Одного уберечь – / другой / во весь с. пыл / пытками / ушедших / переплюнуть тужится. / И Ульянов / Александр / повешен был / тысячным из шлиссельбуржцев. *М924 (474)*; Говорили – / мужичок / своей пойдет доро́гой, / заведет / социализм / бесхитростен и прост. / Нет, / и Русь / от труб / становится сторогой. / Город / дымной бородой оброс. *М924 (480)*; И Ленин / снова / в своем изгнании / готовит / нас / перед новой битвой. / Он учит / и сам вбирает знание, / он партию / вновь / собирает разбитую. *М924 (487)*; За шагом шаг – / и дойдут до точки, / дойдут / и до полицейского свиста. / Уже / начинают / казать коготочки / буржуи / из лапок своих пушистых. *М924 (491)*; Пошли эсеры / в плащах распашонкой, / ловили бегущих / в свое словоблудьище, / тащили / по-рыцарски / глупой шпажонкой / красиво / срзбить / броневые

чудища! *M924 (500)*; Здесь / каждый крестьянин / Ленина имя / в сердце / вписал / любовней, чем в святцы. / Он зёмли / велел / назвать своими, / что дедам / в гробах, / засеченным, снятся. *M924 (510)*; Знамен / плывущих / склоняется шелк / последней / почестью отданной: / «Прощай же, товарищ, / ты честно прошел / с. доблестный путь, благородный». *Цум.* [о похоронах В.И. Ленина] *ib.*; Обваливайся, мир, и сыпья, Тебя подслушивает пыль. Историк после сложит бль О жизни, извести и гипсе. Ведут с. собственный архив Пылинки, забываясь в уши Органных труб и завитушек. [стих.-вар. 923,28 (1,275)] *P924 (1,556)*; Как даже Елене за красным ужином В глаза не дерзалось своим рабам: Богам. – «Чужеземкою обезмуженный Край! Всё еще гусеницей – к ногам!» *Ц6924 (II,240.2)*; Тело, что все свои двери заперло – Тщетно! – уж ядра поют вдоль жил. С точностью сбирра и оператора Всё мои раны – сон перерыл! *Ц6924 (II,244)*; Та гора была, как горб Атласа, титана стонущего. Той горою будет горд Город, где с утра и до ночи мы // Жизнь свою – как карту бьем (<...>) Та гора была – миры! Боги мстят своим подобиям! *Ц6924,39 (III,27.2)*; – Так я ухожу? – Насквозь Гляжу. Арлекин, за верность, Пьеретте своей – как кость Презреннейшее из первенств // Бросающий: честь конца, Жест занавеса. Реченье Последнее. Дюйм свинца В грудь: лучше бы, горячей бы // И – чище бы... *Ц6924 (III,36)*; Жизнь, – только выкрестов терпит, лишь Овец – палачу! Право-на-жительство с. лист Но – гами топчу! // Втаптываю! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6924 (III,47)*; Прикинувшись солдаткой, выло горе, Как конь, вставал дредноут на дыбы, И ледяные пенные столбы Взбешенное выбрасывало море – До звезд нетленных – из груди своей, И не считали умерших людей... *Ахм925-40 (171.4)*; Даже все некрасивое в роке Осенят своя благодать. *Ес925 (III,16)*; У всего своя походка есть: Что приятно уху, что – для глаза. *Ес925 (III,28)*; Еще никто Не управлял планетой, И никому Не пелась песнь моя. Лишь только он, С рукой своей воздетой, Сказал, что мир – Единая семья. [о В.И. Ленине] *Ес925 (III,36)*; Не то что мы, Которым все так Близко, – Впадают в диво И слоны... Как скромный мальчик Из Симбирска Стал рулевым Своей страны. // Средь рева волн В своей расчистке, Слегка суров И нежно мил, Он много мыслил По-марксистски, Совсем по-ленински Творил. *ib.*; Мне девять лет. Лежанка, бабка, кот... И бабка что-то грустное, Степное пела, Порой зевая И крестя с. рот. *Ес925 (III,42)*; Рязанские поля, Где мужики косили, Где сеяли с. хлеб, Была моя страна. *ib.*; Я вспомнил тебя, дорогую, Моя одряхлевшая мать. // Как прежде ходя на пригорок, Костыль с. сжимая в руке, Ты смотришь на лунный опорок, Плывущий по сонной реке. *Ес925 (III,64)*; Довольно скорбеть! Довольно! И время тебе подсмотреть, Что яблоне тоже больно Терять своих листьев медь. *ib.*; «Эй, поэт, послушай, слаб ты иль не слаб? (<...>) Ты ли деревенским, ты ль крестьянским не был Размахнись косою, покажи с. пыл». *Ес925 (III,77)*; К черту я снимаю с. костюм английский. Что же, дайте косу, я вам покажу – Я ли вам не свойский, я ли вам не близкий, Памятью деревни я ль не дорожу? *ib.*; Жизнь – обман с чарующей тоскою, Оттого так и сильна она, Что своєю грубою рукою Рокковые пишет письма. *Ес925 (III,87)*; Что желать под житейскою ношею, Проклиная удел с. и дом? Я хотел бы теперь хорошую Видеть девушку под окном. (<...>) Чтоб под эту белою лунностью, Принимая счастливый удел, Я над песней не таял, не млея И с чужою веселою юностью О своей никогда не жалел. *Ес925 (III,89)*; Милая, добрая, старая, нежная, С думами грустными ты не дружишь, Слушай – под эту гармонику снежную Я расскажу про свою тебе жизнь. *Ес925 (III,101)*; Вот и опять у лежанки я греюсь, Сбросил ботинки, пиджак с. раздел. *ib.*; Снова вернулся я в край родимый. Кто меня помнит? Кто позабыл? Грустно стою я, как странник гонимый, – Старый хозяин своей избы. *Ес925 (III,103)*; Мыслит Петя с жаром: То ли дело в мире Жил он комиссаром На своей квартире. *Ес925 (III,123)*; Все доступно в мире, – Петя комиссаром На своей квартире С толстым самоваром. *Ес925 (III,124)*; Да и ты пойдешь своей дорогой Распылять безрадостные дни, Только нецелованных не трогай, Только негоревших не мани. *Ес925 (III,132)*; Беседа окончена... Чинно Мы выпили весь самовар. По-старому с шубой овчинной Иду я на с. сеновал. *Ес925 (III,182)*; «Дела одолели, дела. У нас здесь теперь неспокойно. Испариной все зацело. Сплошные мужицкие войны – Дерутся селом на село. Сама я своими ушами Слыхала от прихожан: То радовцев бьют криушане, То радовцы бьют криушан. (<...>)» *РП Ес925 (III,187)*; Я вспомнил рассказ вздорцы И, взяв свою шляпу и трость, Пошел мужикам поклониться, Как старший знакомый и гость. *ib.*; «Э, охотник! Здорово, здорово! (<...>) Ты – свойский, мужицкий, наш, Бахвалишься славой не очень И сердце свое не продашь. (<...>)» *ib.*; Сегодня ко мне под вечер, Как месяц, вкатился Прон. «Дружище! С великим счастьем! (<...>) Я первый сейчас же коммуны Устрою в своем селе». *РП Ес925 (III,199)*; «Скажите, Вам больно, Анна, За ваш хуторской разор?» Но как-то печально и странно Она опустила с. взор... *ib.*; По-прежнему с шубой овчинной Иду я на с. сеновал. *Ес925 (III,204)*; Черный человек, Черный, черный! // «Слушай, слушай, – Бормочет он мне, – (<...>) Был он изящен, К тому ж поэт, Хоть с небольшой, Но хватистой силою, И какую-то женщину, Сорока с лишним лет, Называл скверной девочкой И своею милою. (<...>)» *РП Ес925 (III,209)*; Вот опять этот черный На кресло мое садится, Приподняв с. цилиндр И откинув небрежно сюртук. *ib.*; «(<...>) Может, с толстыми ляжками Тайно придет «она», И ты будешь читать Свою дохлую томную лирику? (<...>) И вот стал он взрослым, К тому ж поэт, Хоть с небольшой, Но хватистой силою, И какую-то женщину, Сорока с лишним лет, Называл скверной девочкой И своею милою». *РП ib.*; Готова заплакать от весны незнакомка, Царица, не верящая своему царству, Но храбро готовая покорить переулоч И поймать золотую пчелу. *Куз925 (301.2)*; От стука и звона у каждого стыка На рельсах безлозца площадка у Клика. Под вечер слипались его фонари: Забыл он с. номер – не пятый, не третий... Сменятся над Кликом извозчик и дети: – Вот сонный трамвай, посмотри! *Детск. ОМ925 (325)*; Как раньше, / с. / раскачивай горб / впереди / поэтовых арб – / неси, / один, / и радость, / и скорбь, / и прочий / людской скарб. *M925 (147)*; Приподнял шляпу: / «Comment ça va, / cher camarade Verlaine? / Откуда вас знаю? / Вас знают все. / И вот / довелось сосотукаться. / Лег сорок / вы тянете / с. абсент / из тысячи репродукций. *M925 (149)*; Теперь / плохие стихи – / труха. / Хороший – / себе дорожке. / С хорошим / и я б / свои потроха / сложил / под забором / тоже. *ib.*; В садах коммуны / вспомнят о барде – / какие / пиццы / зальюты им? / Что / будет / с веток / товарищ Вардин / расчислывать / свои резолюции?! *ib.*; По этой / дороге, / спеша во дворец, / бесчисленные Людовики / трясли / в шелках / золоченых каретц / телес / десятипудовики. / И ляжек / своих / отмахав шатуны, / по ней, / марсельезой пропет, / плюя на корону, / теряя штаны, / бежал / из Парижа / Капет. *M925 (158)*; Радуйся, распятый Иисусе, / не слезай / с гвоздей своей доски, / а вторично явисься – / сюда / не суйся – / все равно: / повесишься с тоски! *Хм. M925 (170)*; Недели / грудью своей атлетической – / то работяга, / то в стельку пьян – / вздыхает / и гремит / Атлантический / океан. *M925 (172)*; Есть / у воды / своя пора: / часы прилива, / часы отлива. / А у Стеклова / вода / не сходила с пера. / Несправедливо. *M925 (176)*; У дна Лопеца / терпенье лопается. / То крик, / то стон / испускает дон. / Гремит / по квартире / тигровый соло: / – На восемь частей разрежу

ее! – / И, выдрав из уса / в два метра волос, / он пробует / сабли своей острие. *M925 (202)*; Седьмой [этаж]. / Над очагом / домашним / высясь, / силы сберегши / спортом смолоду, / сэр / своей законной миссис, / узнав об измене, / кровавит морду. *M925 (215)*; Посылаю к чертям свинячим / все доллары / всех держав. / Мне бы / кончить жизнь / в штанах, / в которых начал, / ничего / за век с. / не стяжав. *M925 (220)*; Этих Джонов / нету в Нью-Йорке. / Мистер Джон, / жена его / и кот / зажирили, / спят / в своей квартирной норке, / просыпаясь / изредка / от собственных икот. *M925 (223)*; Как глупый художник / в мадонну музея / вонзает глаз с., / влюблен и остр, / так я, / с поднебесья, / в звезды усеян, / смотрю / на Нью-Йорк / сквозь Бруклинский мост. *M925 (228)*; Профессор старше галок и дерёв. <...> А после – в вопль: «Я, право, утомлен! Вы про свое, а я сиди и слушай? А ежели вам имя легион? Попробуйте гимнастику и души». *РП П925 (I,253)*; Толпящиеся ждут Гапона. Весь день он нынче сам не с.: Их челобитная законна, – Он им клянется головой. *П925 (I,262)*; Всюду груды вагонов, Завещанных конною тягой. Электрический ток Только с год Протянул провода. Но и этот, поныне Судящийся с далью сутяга, Для борьбы всю как есть Отдает свою сеть без суда. *П925-26 (I,301)*; Я бедствовал. У нас родился сын. Ребачества пришлось на время бросить. С. возраст взглядом смеривши косым, Я первую на нем заметил проседь. *П925-31 (I,337.1)*; Тогда в освободившийся досуг Я стал писать Спекторского, с отвычки Занявшись человеком без заслуг, Дружившим с упомянутой москвичкой. // На свете былей непечатый край, Ничем не замечательных – тем боле. Не лез бы я и с этой, не сыграв Статьи о ней своей особой роли. *ib.*; «Особенно же я вам благодарна За этот такт; за то, что ни с одним...» Ухаб, другой. – «Ну, как?» – А мы на парных. «А мы кулчков своих не отдадим». *РП П925-31 (I,344.1)*; Весь вечер вьюга, не шадя затрещин, Врывается сквозь трещины тесин. // Но юбки вьются, и поток ступеней, Сорвавшись вниз, отпрядывает вверх. Ядро кадрили в полном исступлении Разбрызгивает весь с. фейерверк, // И все стихает. *П925-31 (I,346.2)*; При въезде в переулочок он на миг Припомнит утро въезда к генеральше, Приятно будет, показав язык Своей норе, проехать фертом дальше. *П925-31 (I,347.2)*; Когда он в сумерки открыл глаза, Не сразу он узнал свою берлогу. *П925-31 (I,348)*; И дернуло ж вас днем на коковую. // Вас упоил огонь кирпичных стен, Свалила пренебрегнутая престель В урочный час не оцененных сцен, Вы на огне своих ошибок грелись. *ib.*; Смешная частность. Сашка был мастак По части записного словоблудья. Он ждал гостей и о своих гостях Таинственно заметил: «Будут люди». *П925-31 (I,353)*; Уже помочь он ей не мог. Напротив. Вконец подпав под власть галиматши, Он в этот склад обломков и лохмотьев Стал из дому переносить свои. *П925-31 (I,358)*; Теперь меж ними пропасти зияли. Их что-то порознь запускало в цель. Едва касаясь пальцами роюля, Он плел своих экспромтов канитель. *ib.*; При самом входе, порох зря потратив, Он сразу облегчил с. патронташ И рассказал про двух каких-то братьев, Припутав к братьям наш шестой этаж. *П925-31 (I,369)*; После поля у города с. аромат. С. букет после кашки у пива и пыли. В осклопленном пространстве скопления громад По приезде нам кажутся ниже, чем были. *РП П925 (I,569)*; Гаммельн – славный городок! // В ночь, как быть должно комете, Спал без проросы и сплошь. Прочно строен, чисто метен, До умильности похож // – Не подойду и на выстрел! – На своего бургомистра. *Ц6925 (III,51)*; – А сам бургомистр? – Что вьяве – то в дрёме. Раз он бургомистр, Так что ж ему кроме // Как бюргеров зреть, Вассалов своих? А сам бургомистр – Своих крепостных. *Ц6925 (III,56)*; Замка не затронув, Посмотрим, как здрав В добротных хоромах Своих – бургомистр. *ib.*; – Бургомистрова-то Грета! – Не того! – Третью ночь сидит до свету! – Каково? Каково? // – Свечку жжет... – Век с. жжет... – Счастья ждет... – В гроб пойдет... *РП Ц6925 (III,61)*; Мера! Священный клич! Пересмеялся – хнычь! Перегордился – в грязь! Да соразмерит князь // Милость свою и гнев. Переовечил – хлев, Перемонаршил – бунт: *Zuviel ist ungesund. Ц6925 (III,63)*; – Ти-ри-ли – По рассадам германской земли, – Ти-ри-рам – По ее городам – Красотой ни один не оставлен – // Прохожу, Госпожу свою – Музыку – славлю. <...> Так флейтист, – провалился, бережливость! – Перемен! – Так павлин Не считает своих переливов. *РП Ц6925 (III,70)*; – Три денка таких – и готов! – Начинаю любить котов И купцов... – Заушат – прощу. – Завтра дочку свою крещу: // Мне-то – всё одно, ну, а ей – Ей – целей. *РП ib.*; <...> Ратгерры! Долг и мзда – Дочь бургомистра. Жду». // Зашушукали: шу-шу-шук... «За какою-нибудь десять штук // Жалких – благо бы крыс! – и мышей! Не видать как своих ушей». // Грета, Грета, попалась в сеть! Легче уши свои узреть, // Нежелъ душу. – Камыш, шурши! Не видать как своей души. *РП Ц6925 (III,92)*;

Ау, Сергунья! серый скит осиротел. Ау, Сергунья! тихий ангел пролетел. Куда пойду, кому скажу свою печаль? Начальным старцам сердца бедного не жаль. *Куз926 (297.1)*; Дутые-надутые шары-пустомели Разноцветным облаком на ниточке висели, Баловали-плавали, друг друга толкали, Своего меньшого брата затирали. *Демск. ОМ926 (327)*; Как носильщик настоящий С сундуком семьи своей, Самый черный и блестящий, Самый сильный – муравей! *Демск. ОМ926 (337.2)*; Вид индейцев таков: / пернат, / смешон / и нездешен. / Они / приезжают / из первых веков / сквозь лягз / «Пенсильвэния Стэйшен». / Им / Күлиджи / пару пальцев суют. / Снимают / их / голливудцы. / На крыши ведут / в ресторанный уют. / Под ними, / гульбу разгудевши свою, / ньюйоркские улицы льются. *M926 (209)*; Нет, Есенин, / это / не насмешка. / В горле / горе комом – / не смешок. / Вижу – / взрезанной рукой помешкав, / собственных / костей / качаете мешок. / – Прекратите! / Бросьте! / Вы в своем уме ли? / Дать, / чтоб шеки / заливав / смертельного мел?! [посв. памяти С.А. Есенина] *M926 (238)*; Все хорошо: / поэт поет, / критик / занимается критикой. / У стихотворца – / корытце свое, / у критика – / свое корытико. *Ирон. M926 (243)*; Вновь / своя рубаха / ближе к телу? *M926 (254)*; Почему / теперь / про чужое поем, / изъясняемся / ариями / Альфреда и Травиаты? / И любви / придумаем / слово свое, / из сердца сделанное, / а не из ваты. / В годы голода, / стужи-злюки / разве / филармонии играли окрест? / Нет, / свои, / баррикадные звуки / нашел / гудков / медногорлый оркестр. *ib.*; Решим, / что все / по-своему правы. / Каждый поет / по своему / голосу! / Разрежем / общую курицу славы / и каждому / выдадим / по равному куску. [обращ. к пролетарским поэтам] *M926 (256)*; Серых дней / обыденные числа, / на десятый / стройтесь / парад! / Скоро / всем / нам / счет предьявят: / дни свои / ерундой не мельча, / кто / и как / в обыденной яви / воплотил / слова Ильича? [о годовщине Октябрьской революции 1917 г.] *M926 (272)*; Одышливость тысяч в бушлатах по-флотски, Толпою в волненьи глотающих клеточки Немыслимых слов с окончанием на изм, Нерусских на слух и неслыханных в жизни, (А разве слова на казенном карнизе Казармы, а разве морские бои, А признанные отчизной слою – Свои?)! *П926-27 (I,311)*; «Все отшумело. Вставши поодаль, Чувствую всею силой чутья: Жребий завиден. Я [Шмидт] жил и отдал Душу свою за други своя. // Высшего нет. <...>». *Изм. цит. П926-27 (I,326)*; Двум из осужденных, а всех их было четверо, – Думалось еще – из четырех двоим. Ветер гладыл звезды горячо и жертвенно Вечным чем-то, чем-то жидущим своим. *П926-27 (I,336)*; Это канонерка пристала к люку угольному. Свет

всадил с шипением внутрь свою иглу. *ib.*; Молниеносный Путь – запасной: Из своего сна Прыгнула в твой. *Цв926 (III, 109)*; Но припаса тебе напоследки Дар, на котором строй: Море роднит с Москвой, // Советороссию с Океаном Республиканцу – рукой шуана – Сам Океан-Велик Шлет. Нацепи на шлык. // И доложи мужикам в колосьях, Что на шлыке своем краше носят Красной – не верь: вражду Классов – морей звезду! *ib.*; Сами ж путают: Вверх? вниз? // Чтó этаж – с. кашель: В прямой связи. И у нашей Лестницы есть низы, // Кто до слез, кто с корнем, Кто так, кхи, кхи – И у черной Лестницы есть верхи. *Цв926 (III, 120)*; Тихо. – Даже – кашель Иссяк, дотряс. И у нашей Лестницы есть с. час // Тишины... // Последняя взбёжка По лестнице дрожкой. Последняя кошка. // Темнота всё стерла – И грязь, и нас. И у черной Лестницы есть с. час // Чистоты... *ib.*; Она: – Хочу тебя, жених, Спросить я вот о чем: Объездил много ты сторон, Пока жила одной, – Не позабыл ли ты закон Своей страны родной? (...) Уж не отвергся ли ты, друг, Спасителя Христа?... *РП Куз927 (287.2)*; Какой-то плотный господин Тебя уводит, как отец. (...) Отец нежданный стороной Заводит речь о том, о сем: Да сколько лет, да как живем, Да есть ли с. у вас портной... То Генрих Манн, то Томас Манн, А сам рукой тебе в карман... *Куз927 (306.2)*; Ты путаешь, вещаешь, Кувыркаешь с. серп И точно отмечаешь Лишь прибыль да ущерб. *Куз927 (307)*; Бунтом встать бы, / развить огневые флаги, / рвать зубами бумагу б, / ядрами б выть... / Пролетарий, / и дюйм / ненужной бумаги, / как врага своего, / вконец ненавидь. *М927 (277)*; По-своему / всякий / зубрит азы, / аж цифры по-своему снятся им. / У каждого третьего – / с. язык / и собственная нация. *М927 (280)*; Исползуй, / кто был безъязык и гол, / свободу Советской власти. / Ищите с. корень / и с. глагол, / во тьму филологии влазьте. *ib.*; Университет – / горделивость Казани, / и стены его / и доныне / хранят / любовнейшее воспоминание / о великом своем гражданине. [о В.И. Ленине] *М927 (284)*; И доносится до нас / сквозь губы искривленную прорезь: / «Революция не удалась... / За что боролись?..» / И свои 18 лет / под наган подставят – / и нет, / или горло / вплетят в коски. *М927 (291)*; Знал и я, / что значит «не есть», / по бульварам валялся когда, – / понял я, / что великая честь / за слова свои / голодать. *ib.*; Над пивом / нашим юношам ли / склонять / свои мысли раковые? / Нам / пить / в грядущем / все соки земли, / как чашу, / мир запрокидывая. *ib.*; Купался / Керенский / в своей победе, / задав / революции / адвокатский тон. *М927 (296)*; Пиши / в стенгазету, / возмущенный насквозь: / «Экономия экономии рознь. / Такую экономию – / высмейте смешком! / На что это похоже?! / Еле-еле / со службы / и на службу, / таскаясь пешком, / начканц / волочит свои портфели». *РП Ирон. М927 (304)*; Слова и слова. / Огнесловая лава. / Болтает / сорокой радостной. / Он сам / опьянен / своею славой / пьяней, / чем сорокаградусной. [об А.Ф. Керенском] *М927 (527)*; Дул, / как всегда, / октябрь / ветрами. / Рельсы / по мосту вызмеив, / гонку / свою / продолжали трамы / уже – / при социализме. *М927 (539)*; «Мы / восторги ваши / понять бессильны. (...) За что вы / идете, / если велят – / «войю»? / Можно / быть / разорванным бомбищей, / можно / умереть / за землю за свою, / но как / умирать / за общую? (...)». *РП М927 (555)*; На первую / республику / рабочих и крестьян, / сверкая / выстрелами, / штыками блестя, / гнали / армии, / флоты катили / богатые мира, / и эти / и те... / Будьте вы прокляты, / прогнанные / королевства и демократии, / со своими / подмоченными / «фратэрнитэ» и «галитэ»! [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *М927 (557)*; Солдаты башен / стражей стоят, / подняв / свои / островерхие шлемы, / и, злобу / в башках куполов / тая, / притворствуют / церкви, / монашья шельмы. / Ночь, – / на головы нам / луна. *М927 (588)*; Недолго приходится ждать. Движение нахмуренной выси, – И дождь, затяжной, как нужда, Вывешивает с. бисер. *П927 (I, 232)*; Беспечно мчатся тильбюри. Своя довлеет злоба дневи. До завтрашней ли им зари? Разгневанно цветут деревья. *Изм. цит. П927 (I, 234)*; Когда на дачах пьют вечерний чай И день захлопывает с. гербарий, Пытаются они озорничать В порядочном кругу иван-да-марьи. *П928 (I, 547)*; Возиться с Сашкой? А за что? За то, Что этот уж и впрямь не жнет, не сеет? Он вновь женат. С какой он простотой Меняет их, как все свои затеи! // Ведь он дешевка, пестрый агрантант. А может, и того еще махровой. Да лишь пошлая и яркая, как роман, И не стеснен своею скучной кровью. *П927 (I, 572)*; Естественно, что между чьих-то фраз Вставлял и он свои, и все смеялись, Но тут же забывал их каждый раз, Далекий, как вчерашний постоялец. *ib.*; Жизнь и смерть произношу с усмешкой, Скрытою – своей ее коснешься! Жизнь и смерть произношу со сносской, Звездочкою (ночь, которой чаю: Вместо мозгового полушарья – Звездное!) [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III, 132)*; Как глядел (на след – на ней – чернильный) Со своей столько-то (сколько?) мильной Бесконечной ибо безначальной Высоты над уровнем хрустальным Средиземного – и прочих блюдец. *ib.*; О, как воздух цедок, Цедок, цедче сита Творческого (влажен Ил, бессмертье – сухо). Цедок, цедче глаза Гётевского, слуха Рильковского... (Шепчет Бог, своей – страшася Мощи...) *Цв927 (III, 138)*; Твердь! Голов бестормозных – Трахт! И как отсечь: Полная отгорванность Темени от плеч – Сброшенных! Беспочвенных – Грунт! Гермес – свой! Полное и точное Чувство головы С крыльями. *Цв927 (III, 142)*; Дамы, дамы, молодые люди, Что вы не гуляете по липкам, Что не забавляетесь в Давосе, Веселя снега своим румянцем? Отчего, как загнанное стадо, Вы толпитесь в этом душном зале, Прокурора слушая с волнением, Словно он объявит приз за хоккей? *Куз928 (317)*; И тогда-то в тишине утробной Пятая сестра к нему подходит, Даст вкусить от золотого хлеба, Золотым вином его напиток: Золотая кровь вольется в жилы, Золотые мысли – словно пчелы, Чувства все вернутся хороводом В обновленное свое жилище. *ib.*; Вилли, слушай! Вилли, брат любимый, Опускайся ниже до предела! Насладись до дна своим позором, Чтоб и я могла с тобою вместе Золотым ручьем протечь из снега! *ib.*; Покойный муж говаривал мне: «Минна, Умру спокойно – ты не пропадешь, – Сумеешь грош нажать на каждый грош И в деле разобраться, как мужчина». (...) Ко мне, быть может, был он и пристрастен: Свою жену, ну, как не похвалить? *РП Куз928 (320)*; В день роковой я около полночи Решила спать. А Вилли был у нас С. человек!.. Я потушила газ В передней и легла, сомкнувши очи. *ib.*; Ах, ах! как замертво я не упала? Как упустил свою добычу черт?! *ib.*; Отдался в руки он беспрекословно. Свое я дело сделал. Дальше – вам! Напомню только, что одна собака В суде бывает лишена пристрастья, Ей все равно – что молод, стар, красив, Один ли сын, иль что-нибудь такое... *РП Куз928 (323)*; Связатъ нельзя черты, Не восстановишь круга, Своей неправоты Не отогнать испуга, И смотрят друг на друга И повторяют: «Ты». *Куз928 (324.1)*; – Все это бред. Я вам – не враг. Я друг, поймите, Вилли. – Она ускорила с. шаг, Про тех не говорили. *Куз928 (324.2)*; Зачем же Мицци так бледна? О чем задумалась она, Как будто брату и не рада, – Стоит там, у калитки сада, В свои мечты погружена? *Куз928 (327)*; «Раскроешь газетину – / в критике вся, – / любая / колеблется / глыба. (...) Ведь можно ж, / не задевая столпов, / в кругу / своих, / братишек, – / вызвать, / сказать: / – Товарищ Попов, / орудуй... / тово... / потише... (...)» *РП Ирон. М928 (340)*; Возвратясь / домой / с питей – / пил / с попом пунцоворожим, – / он [ханжа] / сечет / с своих дтей, / чтоб держать их / в страхе божьем. *М928 (347)*; Я, товарищ, – / из

России, / знаменит в своей стране я, / я видал / девиц красивой, / я видал / девиц стройнее. *M928 (351)*; Любить – / это значит: / в глубь двора / вбежать / и до ночи грачейей, / блестя топором, / рубить дрова, / силой / своей / играючи. / Любить – / это с простынь, / бессонницей рваных / срыватьсь, / ревнуя к Копернику, / его, / а не мужа Марьи Ивановны / считая / своим / соперником. *ib.*; Когда я, кончив, кресло отодвину, Страница вскрикнет, сон с. победа. Она в бреду и спит наполовину Под властью ожидания и дождя. *П928 (I,550)*; Как вступлю в тебя, брак, Раз меж мною – и мною ж – // Что? Да нос на тени, Соглядатай извечный – (С. же). Все, что бы ни – Что? Да всё, если нечто! *Ц6928 (II,270.2)*; – «Першел границу лях!» // Криком через всю страницу: – «Враг переступил границу! Всем, кто сердцем не застыл, Зов: не ударяйте в тыл – Родине! одних – питомцы – Нив! Свои люди – сочтемся! (. . .)» *РП Ц6928,29-38 (III,157)*; Не принял [Брусилев] командования над той Дружиною! «Банды» – ведь так братвой Советскою прозваны за труды? Зачем же бандитов в свои ряды Призываешь? За что, брт, бьешь? Ведь и звука-то нету – Русь! *ib.*; Ваша власть, ребята, – тяжкая. Наша – с шутками, с поблажками. – Да жива ли уж? да жив-то ли? – С перемежками, с побывками. По младости своей – К людям – жалостливая. [здесь: *устар.*] *НАР Ц6928,29-38 (III,158)*; Марков-генерал. // Млад! млад! Ни морщин, ни плеша. Хват – рад С чертом хоть с самим! Сол – дат: Вдоль пахоты – пеший. Сват, брат Марковцам своим. // Край – Русь! Нету перестарков! На, Русь, – Пока красовит! Мертв – бьешь! То генерал Марков На – Русь – Марковцев своих. *Ц6928,29-38 (III,172)*; Или / злобой измусоля / согну / строк / в бумажий крах, / пишу / про свои мозоли / от зажатия в цензорах. / Дескать, / в самом лучшем стиле, / будто / розы на заре, / лестки / пораспустили б / мы / без этих цензоров. *M929 (361)*; Мне наплевать / на бронзы многопудье, / мне наплевать / на мраморную слизь. / Сочтемся славою – / ведь мы свои же люди, – / пускай нам / общим памятником будет / построенный / в боях / социализм. *M929-30 (600)*; Ты красок себе пожелала – И выхватил лапой своей Рисующий лев из пенала С полдложки карандашей. *ОМ930 (161.1), 930-37 (390)*; И, крови моей не волнуя, Как детский рисунок просты, Здесь жены проходят, даруя От львиной своей красоты. *ib., 930-37 (387), 930-37 (388), 930-37 (389), 930-37 (390)*; Я bestолковую жизнь, как мулла с. коран, замусолил, Время свое заморозил и крови горячей не пролил. // Ах, Эривань, Эривань, ничего мне больше не надо, Я не хочу твоего замороженного винограда! *ОМ930 (161.2)*; На полицейской бумаге верже Ночь наглоталась колючих ершей – Звезды живут, канцелярские птички, Пишут и пишут свои рапортнички. *ОМ930 (167.1)*; Раздвинь осьмигранные плечи Мужичьих своих крепостей, В очаг вавилонских наречий Открой мне дорогу скорей. [стих.-вар.] *ОМ930-37 (389)*; Как соловей свое несчастье славит В отцовской и супружеской кручине И чистый воздух состраданьем плавит До высоты выплескиваясь синей [стих.-вар.] *ОМ930-37 (402.1), (402.2)*; Только [уснет земля] и жар отпышет И на души зверей пал пух лебяжий Играет ночь своих созвездий прайей И мощь воды морской зефир колышет. [стих.-вар.] *ОМ930-37 (403.1)*; Втрое, / каждый / станок / верстак, / работу / свою / увеличь! / Так / велел / работать / Ильич. *M930 (381)*; Гору горя своего народа Стапятидесяти (Госиздат) // Миллионного... – В котором роде *Своего*, когда который год: «Ничего-де своего в заводе!» Всех народов горя гору – вот. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ц6930 (II,274)*; Парень! не по-маяковски Действуй: по-шаховски. // Фуражечку б на бровишки И – прощай, моя джаным! Правнуком своим проживши, Кончил – прадедом своим. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ц6930 (II,275)*; – Так стало быть *по-жил?* – Пасс в нек'тором роде. ...Негоже, Сережа! ...Негоже, Володя! // А помнишь, как матом Во весь с. эстрадный Басище – меня-то Обкладывал? – Ладно // Уж... [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *РП Ц6930 (II,277)*; В такой-то – «шкуру сдергивай» Обход – «свою, д...мак!» Самопервейшим жерновом Ко дну пошел Ермак. *Ц6930 (III,185)*;

За гремучую доблесть грядущих веков, За высокое племя людей, – Я лишился и чаши на пире отцов, И веселья, и чести своей. // Мне на плечи кидается век-волкодав, Но не волк я по крови своей: Запихай меня лучше, как шапку, в рукав Жаркой шубы сибирских степей... *ОМ931,35 (171.2), ср. 930-37 (392.2), (393)*; Чтоб сияли всю ночь голубые песцы Мне в своей перывобытной красе. // Уведи меня в ночь, где течет Енисей И сосна до звезды достает, Потому что не волк я по крови своей И меня только равный убьет. *ib.*; Я к воробьям пойду и к репортерам, Я к уличным фотографам пойду, – И в пять минут – лопаткой из ведерка – Я получу свое изображение Под конусом лиловой шах-горы. *ОМ931 (178)*; Нам попался фэзтонщик, Пропеченный, как изюм, Словно дьявола погонщик, Односложен и угрюм. // То гортанный крик араба, То бессмысленное «цо», – Словно розу или жабу, Он берег свое лицо: *ОМ931 (183)*; Горшком отравленного блюда Внутри дымился Дагестан. // Он к нам катил свои вершины И, – черный сверху до подошв, Так и рвался принять машину Не в лязг кинжалов, так под дождь. *П931 (I,376)*; Зовите это как хотите, Но все кругом одевший лес Бежал, как повести развитье, И сознавал с. интерес. *П931 (I,377.1)*; Туманный, не в своей тарелке, Он правильно, как автомат, Вздыхал, как залпы перестрелки, Злорадство ледяных громад. (. . .) Перредо мною днем и ночью Шагала бы его пята, Он мял бы дождь моих пророчеств Подошвой своего хребта. *П931 (I,379)*; Ты б слушала и молодеда, Большая, смелая, своя, О человеке у предела От переростка-муравья. *П931 (I,381), (II,139)*; Дай мне, превьсив нивелир, Благодарить тебя до сипу И сверху окуни с. мир, Как в зеркало, в мое спасибо. *П931 (I,399)*; Я брошен в жизнь, в потоке дней Катящую потоки рода, И мне кроить свою трудней, Чем резать ножницами воду. *П931 (I,410), (II,134)*; О, как она была смела, Когда едва из-под крыла Любимой матери, шутя, С. детский смех мне отдала, Без прекословий и помех С. детский мир и детский смех, Обид не знавшее дитя, Свои заботы и дела. *П931 (I,414)*; Как горы мятой ягоды под марлей, Всплывает город из-под кисеи. По улицам шеренгой куцых карлиц Бульвары тянут сумерки свои. *П931 (I,419)*; Струитесь, черные ручьи. Родимые, струитесь. Примите в заводи свои Околицы строительств. *П931 (I,422)*; Про то ж, каким своим мечтам Невольно верен я останусь, Я сам узнаю только там, Где Лермонтов уже не Янус. [стих.-вар. 931 (I,410)] *П931 (II,134)*; Две ноги свои – погреться – Вытнянувший, и на стол Вспрыгнувший при Самодержце Африканский самовол – // Наших прадедов умора – Пушкин – в роли губернатора? // Черного не перекрасить В белого – неисправим! Недурён российский классик, Небо Африки – своим // Звавший, невское – проклятым! – Пушкин – в роли русопята? *Ц6931 (II,281)*; Томики поставив в шкафчик – Посмешаете ж его, Беженство свое смешавши С белым бешенством его! *ib.*; Не лотом, не ботом, не пивом Немецким сквозь кнастеров дым, И даже и не Петро-дивом Своим (Петро-делом своим!). // И большего было бы мало (Бог дал, человек не обуз!) – Когда б не привез Ганнибала-/ Арапа на белую Русь. [о Петре I и А.С. Пушкине] *Ц6931 (II,283)*; «Иди-ка, сынок, на побывку В свою африканскую дичь! (. . .)» *РП ib.*; Вся его наука – Мощь. Светло – гляжу: Пушкинскую руку Жму, а не лягу. // Прадеду – товарка: В той же мастерской! Каждая помарка – Как своей рукой. *Ц6931 (II,286)*; Я костями, други, лягу – *За раскрытие школ!* Чтоб от первого шага До последнего – шел // Внук мой! отпрыск мой! мускул, Посрамивший Аид! Чтобы в

царстве моллюсков – На своих-на двоих! *Цв931-33 (II,294.1)*; Недаром я – грузи! вези! – В непросыхающей грязи Мне предоставленных трущоб Фронтоном чувствовала лоб. Аполлонический подъем Музейного фронтона – лбом // Своим. *Цв931 (II,295)*; Гром живет своим накамом – Что ему до наших бед? И глотками по раскатам Наслаждается мускатом На язык, на вкус, на цвет. *ОМ932 (190)*; Катит гром свою тележку По торговой мостовой, И расхаживает ливень С длинной плеткой ручьею. *ОМ932 (191.1)*; Природа своего не узнает лица, И тени страшные Украины, Кубани... Как в туфлях войлочных голодные крестьяне Калитку стерегут, не трогая кольца... *ОМ932 (196.3)*; Вы помните, как бегуны У Данта Алигьери Соревновались в честь весны В своей зеленой вере. *ОМ932 (398.2)*; В ту область открытых сердец И шлю я, бывшего подонок, «Прости» свое, смелый борец И неосторожный ребенок. [посв. памяти В.П. Полонского] *П932 (II,141)*; Ни к городу и ни к селу – Езжай, мой сын, в свою страну, – В край – всем краям наоборот! <...> *Нас* родина не позовет! Езжай, мой сын, домой – вперед – В с. край, в с. век, в с. час, – от нас – В Россию – вас, в Россию – масс, В *наш*-час – страну! в *сей*-час – страну! В на-Марс – страну! в без-нас – страну! [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,299)*; Наша совесть – не ваша совесть! Полно! – Вольно! – О всем забыв, Дети, сами пишите повесть Дней своих и страстей своих. <...> С братом своим не дралась – Дело чисто твое, кудряш! [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,300.1)*; Наша ссора – не ваша ссора! Дети! Сами творите брань // Дней своих. *ib.*; *Кем* будешь – Бог один... *Не* будешь кем – порукой – // Я, что в тебя – всю Русь Вкачала – как насосом! Бог видит – побожусь! – Не будешь ты одробсом // Страны своей. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,300.2)*; Ты! Сей руки обвенный лихусь, – Хоть двух! Губами подпишусь На плахе: распрь моих земля – Гордыня, родина моя! *Цв932 (II,302.1)*; Так, опустив глубокую завесу, Закрыв глаза, как занавес над пьесой: Над местом, по которому – метла... (А голова, как комната – светла!) На голову свою – да попросту – от света // Закрыв глаза, *Цв932 (II,303.1)*; Ветхозаветная тишина, Сирой польни крестик. Похоронили поэта на *Самом* высоком месте. Так и во гробе еще – подъем Он даровал – несущим. ...Стало быть, именно на своем Месте, ему присуем. [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,304)*; (Горы... Себе на горе Видится мне одно Место: с него *два* моря Были видны по дно // Бездны... два моря сразу! Дщери иной поры, Кто вам свои два глаза Преподнесет с горы?) [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,306.2)*; О бабочка, о мусульманка, В разрезанном саване вся, – Жизнячка и умирашка, Такая большая – сия! // С большими усами кусава Ушла с головою в бурнус. О флагом развернутый саван, Сложи свои крылья – боюсь! *ОМ933-34 (201.2)*; Как соловей, сиротствующий, славит Своих пернатых близких ночью синей И деревенское молчанье плавит По-над холмами или в котловине, *ОМ933-34 (205.1)*; Обидел и обошел? Спасибо за то, что – стол Дал, стойкий, врагам на страх Стол – на четырех ногах // Упорства. Скорей – скалу Своротишь! И лоб – к столу Подстатный, и локоть *под* – Чтоб лоб с. держать, как свод. *Цв933 (II,313.1)*; Квиты: вами я объединена, Мною – живописаны. Вас положат – на обеденный, А меня – на письменный. <...> Всяк на выбранном заранее – [Много до рождения! –] Месте своего деяния, Своего радения: *Цв933 (II,314)*; Стройте и пойте стройку! Столпнику ж дайте стойко Спать на своем столбу! *Цв934 (II,322.2)*; Пел же над другом своим Давид, Хоть пополам расколот! Если б Орфей не сошел в Аид Сам, а послал бы голос // С., только голос послал во тьму, Сам у порога *лишним* Встав, – Эвридика бы по нему Как по канату вышла... *Цв934 (II,323.2)*; Это было, когда улыбался Только мертвый, спокойствию рад. И ненужным привеском болтался Возле тюрем своих Ленинград. *Ахм935 (P,351.1)*; И богато искривилась половица – Этой палубы гробовая доска. У чужих людей мне плохо спится И своя-то жизнь мне не близка. *ОМ935 (212.2)*; Девчонка, выскочка, горячка, Чей звук широк, как Енисей, – Утешь меня игрой своей: На голове твоей, полячка, Марины Мнишек холм кудрей, Смычок твой мнителен, скрипачка. [обращ. к скрипачке Г.В. Бариновой] *ОМ935 (213.2)*; Поезд шел на Урал. В раскрытые рты нам Говорящий Чапаев с картины скакал звуковой... За бревенчатым тылом, на ленте простынной Утонуть и вскочить на коня своего! *ОМ935 (214.2)*, *(410.1)*; Я должен жить, дыша и большевая, Работать речь, не слушаясь – сам-друг, – Я слышу в Арктике машин советских стук Я помню всё: немецких братьев шеи, И что лиловым гребнем Лорелеи Садовник и палач наполнил с. досуг. *ОМ935 (217)*; Не мучистой бабочкою белой В землю я заемный прах верну – Я хочу, чтоб мыслящее тело Превратилось в улицу, в страну: Позвоночное, обугленное тело, Сознующее свою длину. *ОМ935,36 (218.2)*; И твердые ласточки круглых бровей Из гроба ко мне прилетели Сказать, что они отлежались в своей Холодной стохгольмской постели. // И прадеда скрипкой гордился твой род, От шейки ее хорошея, И ты раскрывала с. аленький рот, Смеясь, итальянсья, русея... [посв. памяти О.А. Ваксель] *ОМ935,36 (219.2)*; Небо – синей знамени! Пальмы – пучки пламени! Море – полной вымени! Но своего имени // Не сопряга с брегом сим. Лира – завет бедности: Горы – редей темени. Море – седей времени. *Цв935 (II,330.1)*; Окно раскрыло створки – Как руки. Но скрестив Свои – взирает с форта: На мыс – отвес – залив // Глядит – с такою силой, Так вглубь, так сверх всего – Что море сохранило Навек глаза его. *Цв935 (II,330.2)*; Ползет подземный змей, Ползет, везет людей. И каждый – со своей Газетой (со своей Экземой!) Жвачный тик, Газетный ко-стод. Жеватели мастик, Читатели газет. *Цв935 (II,334)*;

Одни глядятся в ласковые взоры, Другие пьют до солнечных лучей, А я всю ночь веду переговоры С неукротимой совестью своей. *Ахм936 (177.1)*; А в комнате опального поэта Дежурят страх и Муза в с. черед. И ночь идет, Которая не ведает рассвета. [посв. О.Э. Мандельштаму] *Ахм936 (179.1)*; Он [Данте] и после смерти не вернулся В старую Флоренцию свою. Этот, уходя, не оглянулся, Этому я эту песнь пою. <...> Но босой, в рубахе покаянной, Со свечой зажженной не прошел По своей Флоренции желанной, Вероломной, низкой, долгожданной... *Ахм936 (182.3)*; Детский рот жует свою мякину, Улыбается, жуя, Словно щеголь, голову закину И щегла увижу я. *ОМ936 (223.1)*, *(412.1)*; И распрыгался черничной дробью Мечет [бусинками] ягодками глаз, Я откликнулся своему подобью, – Жить щеглу: вот мой указ! [стих.-вар.] *ОМ936 (412.1)*; Внутри горы бездействует кумир <...> Очеловечены колени, руки, плечи, Он улыбается своим тишайшим ртом, Он мыслит котию и чувствует челом И вспомнить силится с. облик человеческий. *ОМ936 (224.1)*, *ср. (412.2)*; Судьбы под землю не замазывать. Как быть? Неясная сперва, При жизни переходит в память Его признавшая молва. // Но кто ж он? На какой арене Стяжал он поздний опыт с.? С кем протекли его боренья? С самим собой, с самим собой. *П936 (II,7.1)*; Он встает. Века. Гелаты. Где-то факелы горят. Кто провел за ним в палату Островеерхих шапок ряд? // И еще века. Другие. Те, что после будут. Те, В уши чьи, пока тугие, Шепчет он в своей мечте. *П936 (II,10)*; С земли гелиотроп Передает с. запах Рассолу флотских роб, Развешанных на трапах. *П936 (II,14.2)*; Ты без него ничто. Он [народ], как свое изделие, Кладет под долото Твои мечты и цели. *П936 (II,15)*; Когда во весь с. рост Встает хребта громада, Его застойный тост – Венец ед наряда. *П936 (II,18)*; Огнем садовых ламп Тишьян Табидзе обдан.

⟨...⟩ С. непомерный дар Едва, как свечку, тепля, Он – пира перегар В рассветном сером пепле. *П936 (II,20)*; Бывало, снег несет вкрутую, Что только в голову придет. Я сумраком его грунту С. дом, и холст, и обиход. *П936 (II,144)*; Как вдруг – издание из Праги. Как будто реки и овраги Задумали на полчаса Наведаться из грек в варяги, В свои былые адреса. *ib.*; Могла бы – взяла бы В утробу пещеры: В пещеру дракона, В трущобу пантеры. // В пантерины – лапы – Могла бы – взяла бы. // Природы – на лоно, природы – на ложе. Могла бы – свою же пантерину кожу Сняла бы... – *Сдала* бы трущобе – в учебу! [обращ. к А.С. Штейгеру] *Цв936 (II,339)*; С черствых лестниц, с площадей С угловатыми дворцами Круг Флоренции своей Алигьери пел мощней Утомленными губами. *ОМ937 (234.1)*; И мальчик, красный как фонарик, Своих салазок госуларик И заправила, мчится вплавь. *ОМ937 (234.2)*; Будут люди холодные, хилые Убивать, холодать, голодать И в своей знаменитой могиле Неизвестный положен солдат. *ОМ937 (241.2), (418.2), (419), (421), (423), (426)*; Аравийское месиво, крошево, Свет размолотых в луч скоростей, И своими косыми подошвами Луч стоит на сетчатке моей. *ib.*, *(418.1), (418.2), (419), (421), (423), (426)*; Развивается череп от жизни Во весь лоб – от виска до виска, – Чистотой своих швов он дразнит себя, Понимающим куполом янится, Мыслью пенится, сам себе снится, *ib.*, *(419), (421), (423), (426)*; Ясность ясеневая, зоркость яворовая Чуть-чуть красная мчится в с. дом, Словно обморочками затоваривая Оба неба с их тусклым огнем. *ib.*, *(421), (423), (426)*; И сознание свое затоваривая Полюбопытным буйством, Я ль без выбора пью это варево, Свою голову ем под огнем? // Для того ль заготовлена тара Обаянья в пространстве пустом, Чтобы белые звезды обратно Чуть-чуть красные мчались в с. дом? *ib.*, *(421), (423), (426)*; Наклони свою шею, безбожница С золотыми глазами козы, И кривыми картавыми ножницами Купы скаредных роз раздражи. *ОМ937 (245)*; Где лягушки фонтанов, расквакавшись И разбрызгавшись, больше не спят И, однажды проснувшись, расплакавшись, Во всю мочь своих глоток и раковин Город, любящий сильным поддакивать, Земноводной водою кропят, – [о Риме] *ОМ937 (250)*; И свои-то мне губы не лобы – И убийство на том же корню – И невольно на убыль, на убыль Равноденствие флейты клоню. *ОМ937 (253.2)*; Спросит гром своих знакомых: – Вы, грома, видали, Чтобы липу до черемух Замуж выдавали? [обращ. к Н.Е. Штемпель] *ОМ937 (256)*; Знать, Прометей раздул с. уголек, – Гляди, Эсхил, как я, рисуя, плачу! *ОМ937 (311)*; О, если этим мертвого бужу, Прости меня, я не могу иначе: Я о тебе, как о своем, тужу И каждому завидую, кто плачет, Кто может плакать в этот страшный час О тех, кто там лежит на дне оврага... [посв. памяти Б.А. Пильняка] *Ахм938 (244.2)*; Показать бы тебе, насмешнице И любимице всех друзей, Царскосельской веселой грешнице, Что случилось с жизнью твоей. Как трехсотая, с передачею, Под Крестами будешь стоять И своей слезою горячею Новогодний лед прожигать. *Ахм938 (P,353.1)*; Атлас – что колода карт: В лоск перетасован! ⟨...⟩ В свои козыри – игра С картой европейской. (Чтоб Градчанская гора – Да скалой Тарпейской!) *Цв939 (II,358)*; ...Что *радий* из своей груди Достал и подал: вот! Живым – Европы посредки – Зарыть такой народ? [о захвате Чехии фашистами] *Цв939 (II,361.2)*; Уже безумие крылом Души закрыло половину, И поит огненным вином, И манит в черную долину. // И поняла я, что ему Должна я уступить победу, Прислушиваясь к своему Уже как бы чужому бреду. *Ахм940 (181.2), ср. Ахм940 (P,355.2)*; Одинок и часто недоволен, С нетерпеньем торопил судьбу, Знал, что скоро выйдешь весел, волен На свою великую борьбу. И уже отзывный гул прилива Слышался, когда ты нам читал, Дождь косил свои глаза гневливо, С городом ты в буйный спор вступал. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ахм940 (187.4)*; Этот Фаустом, тот Дон Жуаном, Дапегутто, Иоканааном, Самый скромный – северным Гланом Иль убийцею Дорианом, И все шепчут своим дианам Твердо выученный урок. *Ахм940-60 (277)*; Существо это странного нрава, Он не ждет, чтоб подагра и слава Впопыхах усадили его В юбилейные пышные кресла, А несет по цветущему вереску, По пустыням свое торжество. *Ахм940-60 (277)*; Иль того ты видишь у своих колен, Кто для белой смерти твой покинул плен? *1913 [см. Ахм913 (61.2)] Эпгрф. Ахм940-60 (283)*; Золотого ль века виденье Или черное преступленье В грозном хаосе давних дней? Мне ответь хоть теперь: неужели Ты когда-то жила в самом деле И топтала торцы площадей Ослепительной ножкой своей?.. Были святки кострами согреты, И валились с мостов кареты, И весь траурный город плыл По неведомому назначенью, По Неве иль против течения, – Только прочь от своих могил. ⟨...⟩ И царицей Авдотьей заклятый, Достоевский и бесноватый, Город в с. уходил туман, *Ахм940-60 (286)*; Мой редактор был недоволен, Клялся мне, что занят и болен, Засекретил с. телефон *Ахм940-60 (290.1)*; Так и знай: обвинят в плагиате... Разве я других виноватей? Впрочем, это мне все равно. Я согласна на неудачу, Я смущенье свое не прячу. У шкатулки ж тройное дно. *Ахм940-60 (293.5)*; Что же ты на земле замешкалась И венец надеть не торопишься? Распустился твой крин во полночь, И фата до пят тебе соткана. Что ж печалишь ты брата-воина И сестру – голубицу-схимницу, Своего печалишь ребеночка... – Как последнее слово услышала, Света я пред собою невидела, Оглянулася, а дом в огне горит. *РП Ахм940 (321.1)*; Я подымусь в с. мезонин, И ночь в оконной раме Меня наполнит, как кувшин, Водою и цветами. *П940 (II,147)*;

И та, что сегодня прощается с милым, – Пусть боль свою в силу она переппавит. Мы детям клянемся, клянемся могилам, Что нас покориться никто не заставит! *Ахм941 (198.1)*; Я вижу из передней В окно, как всякий год, Своей поры последней Отсроченный приход. *П941 (II,25)*; Я выходил в такое время, Когда на улице ни зги, И рассыпал лесною темью Свои скрипучие шаги. *П941 (II,35)*; Наверное, из этих впадин И пьют дрозды, когда взамен Раззванивают слухи за день Огнем и льдом своих колен. ⟨...⟩ У них на кочках с. поселок, Подглядыванье из-за штор, Шушуканье в углах светелок И целодневный таратор. *П941 (II,38)*; Грустно в нашем саду. Он день ото дня краше. В нем и в этом году Жить бы полною чашей. // Но обитель свою Разлюбил обитатель. Он отправил семью, И в краю неприятель. *П941 (II,41)*; Наутро отпускным курсантом Полкомнаты заслонено. ⟨...⟩ С души дремавшей снят наглазник. Он за ночь вырос раза в два. К его годам прибавлен праздник. Он отстоит свои права. *П941 (II,151)*; Любо вам под половицей Перекликнуться с синицей И присниться кой-кому, Кто от вас во сне застонет, Но и слова не проронит Даже другу своему. *Ахм942 (325.1)*; И в тот же вечер разыщу семью Под каланчою в каменном подвале, И на зиму с. труд обосную В той комнате, где Вы потом бывали. [обращ. к В.Д. Авдееву] *П942 (II,154)*; Когда в своих воспоминаньях Я к Чистополу подойду, Я вспомню городок в геранях И домик с лодками в саду. *П942 (II,155)*; Заколдованное число! Ты со мной при любой перемене. Ты свершило с. круг и пришло. Я не верил в твое возвращенье. ⟨...⟩ Ты справляешь свое торжество, И опять, двадцатипятилетье, Для тебя мне не жаль ничего, Как на памятном первом рассвете. *П942 (II,156)*; Как в солдатики шли играть. Ни плохих, ни хороших, ни средних... Все они по своим местам, Где ни первых нет, ни последних... Все они опочили там. *Ахм943 (198.2)*; Я сама не из таких, Кто чужим подвластен чарам, Я сама... Но, впрочем, даром Тайн не выдаю своих. *Ахм943 (209.3)*; В пути из армии, нечаянно На это зарево наехав, Встречает кто-нибудь окрану

В блистании своих успехов. *П943 (II,50.2)*; Его двойник смешон и жалок. // «(...) Над рошей буквы трехаршинные Зовут к далеким идеалам. Вам что, вы со своей машиною, А пехтурою, пешедралом? // За полосатой перекладной, Где предьявляются бумаги, Прогалина и дачка дядина. С. огород, грибы в овраге. (...)» *РП П943 (II,54)*; Он наших мыслей не подслушивал И не заглядывал нам в душу. Он из конюшни вниз обрушивал С. бешеный огонь по Зуше. *П943 (II,57), 940-е (II,547)*; Когда, убитые потерю, К нему сошлись мы на прощанье, Заговорила артиллерия В две тысячи своих гортаней. *ib., 940-е (II,547)*; Мы оттого теперь у Гомеля, Что на поляне в полнолунье Своей души не сэкономили В пластунском деле накануне. // Жить и сторать у всех в обычае, Но жизнь тогда лишь обессмертишь, Когда ей к свету и величию Своею жертвой путь прочертишь. *ib.*; Вот о вас и напишут книжки: «Жизнь свою за други своя», Незатейливые парнишки – Ваньки, Васьки, Алешки, Гришки, Внуки, братики, сыновья! *Изм. цит. Ахм944 (201.1)*; И комната, в которой я болею, В последний раз болею на земле, Как будто упирается в аллею Высоких белоствольных тополей. А этот первый – этот самый главный, В величии своем самодержавный, *Ахм944 (207.1)*; Ты, Азия, – родина родин! (...) Великая долго молчала, Закутавшись в пламенный зной, И вечную юность скрывала Под грозной своей сединой. *Ахм944 (327)*; Своих грехов им прятать не во что. И мы всегда припоминали Подобранную в поле девочку, Которой тешили каналы. *П944 (II,60)*; О, как он вспомнил те полянки Теперь, когда своей погоней Он топчет вражеские танки С их грозной чешуей драконью! *П944 (II,68), (II,555)*; Прибой рычал свою невнятицу У каменистого отвеса, Как вдруг все слышат, сверху кагитася: «Одесса занята, Одесса». *П944 (II,159)*; Синее небо. Желтый янтарь, Блеск чернозема. Жители чинят с. инвентарь, Лодки, паромы. *П944 (II,552)*; Он отдал жизнь отчизны ради, За родину, свою печальницу. Он не умрет. Он в Сталинграде, Бессмертья славной усыпальнице. [стих.-вар.] *П944 (II,555)*; Словно вся прапамять в сознание Раскаленной лавой текла, Словно я свои же рыдания Из чужих ладоней пила. *Ахм945 (207.3)*; Не с каждым местом сговориться можно, Чтобы оно свою открыло тайну (А в Оптиной мне больше не бывать...). *Ахм945 (253.1)*; Меня, как реку, Суровая эпоха повернула. Мне подменили жизнь. В другое русло, Мимо другого потекла она, И я своих не знаю берегов. О, как я много зрелищ пропустила, И занавес вздымался без меня И так же падал. Сколько я друзей Своих ни разу в жизни не встречала, *Ахм945 (256.2)*; Я не в свою, увы, могилу лягу. *ib.*; Но если бы оттуда посмотрела Я на свою теперешнюю жизнь, Узнала бы я зависть наконец... *ib.*; Еще на всем печать лежала Великих бед, недавних гроз, – И я с. город увидала Сквозь радугу последних слез. *Ахм946 (215.2)*; Не дышали мы сонными маками, И своей мы не знаем вины. *Ахм946 (220.3)*; И увидел месяц лукавый, Притаившийся у ворот, Как свою посмертную славу Я меняла на вечер тот. *Ахм946 (329.2)*; Позволь поздравить от души Тебя и пожелать в награду И впрядь цветы. Мечтай, пиши И нас своим примером радуй. [обращ. к А.Е. Крученых] *П946 (II,541)*; И того, что вселенная проще, Чем иной полагает хитрец, Что как в воду опущена роца, Что приходит всему с. конец. *П946 (III,518.3)*; По пыльной дороге на чье-то подворье, Шел в город на сборище учеников. // И так углубился он в мысли свои, Что поле в унынье запахло полынью. Все стихло. Один он стоял посредине, А местность лежала пластом в забвении. *Аллюз. П947 (III,533)*; И та же смесь огня и жути На воле и в жилом уюте, И всюду воздух сам не с., И тех же верб сквозные прутья, И тех же белых почек вздутья И на окне, и на распутье, На улице и в мастерской. *П947 (III,534)*; Осталось несколько минут, И тишь наступит гробовая. Но, раньше чем они пройдут, Я жизнь свою, дойдя до края, Как алавастровый сосуд, Перед тобою разбиваю. *РП Аллюз. П949 (III,536)*; Но объясни, что значит грех, И пламень серный, Когда я на глазах у всех С тобой, как с деревом побег, Срослась в своей тоске безмерной. // Когда твои стопы, Иисус, Оперши о свои колени, Я, может, обнимать учусь Креста четырехгранный брус И, чувств лишаясь, к телу рвусь, Тебя готовя к погребенью. *РП ib.*; Петр дал мечом отпор головорезам И ухо одному из них отсек. Но слышит: «Спор нельзя решать железом, Вложи с. меч на место, человек. (...)» *РП Аллюз. П949 (III,538)*; И я по множеству примет С. дом узнаю. Вот верх и дверь в мой кабинет Вторая с краю. *П950-е (II,596)*; Зачем отмалчиваться робко, Свое заветное тая, Зачем расхлебывать похлебку, Которую варил не я. *П950-е (II,598)*; О, это тот сегодня говорит, Кто над своей увидел колыбелью Безумьем искаженные глаза, Что прежде на него всегда глядели, Как две звезды, – и это тот, Кто спрашивал: «Когда отца убили?» (...) Всеобщий сын, всеобщий внук. *Ахм950 (331.2)*; ...Там дети шли с знаменами своими, И Родина сама, любясь ими, Незримое чело склонила к ним. *Ахм950 (332)*;

А я один. Неправда, ты Всей белизны своей сквозной волной Со мной. *П953 (II,163)*; Когда же опускал поводья И шаггом ехал верховой, Прокатывало половеде Вблизи весь гул и грохот с.. *П953 (III,515)*; Где ива вдвой с. повойник Клонила, свесивши в овраг, Как древний соловей-разбойник Свистал он на семи дубах. *ib.*; Смотрят хмуро по случаю Своего недосыпа Вековые, пахучие Неотцветшие липы. *П953 (III,517)*; Той страны обычай Пленницу-красу Отдавал в добычу Чудишу в лесу. // Края население Хижины свои Выкупало пеней Этой от змеи. *П953 (III,522.2)*; // В стихи б я внес дыханье роз, Дыханье мяты, Луга, осоку, сенокос, Грозы раскаты. // Так некогда Шопен вложил Живое чудо Фольварков, парков, роц, могил В свои этюды. *П956 (II,72.1)*; И надо оставлять пробелы В судьбе, а не среди бумаг, Места и главы жизни целой Отчеркивая на полях. // И окунаюсь в неизвестность, И прячусь в ней свои шаги, Как прячется в тумане местность, Когда в ней не видать ни зги. *П956 (II,74)*; Толпа купальщиков плывет – Мужчины, женщины и дети. // Пять-шесть купальщиц в лознике Выходят на берег без шума И выжимают на песке Свои купальные костюмы. *П956 (II,76)*; О живая загадка вселенной, Я великую службу твою, Потрясенный и с дрожью священной, Сам не с., весь в слезах отстою. *П956 (II,559)*; О природа, о мир, о создание! Я великую службу твою, Сам не с., затаивши дыханье, Обратившись весь в слух, отстою. *П956 (II,560)*; Петух с. окрик прогорланит, И вот он вновь надолго смолк, Как будто он раздумьем занят, Какой в запевке этой толк. *П956 (II,88)*; «О господи, как совершенны Дела твои, – думал больно, – (...) Мне сладко при свете неярком, Чуть падающем на кровать, Себя и с. жребий подарком Бесценным твоим сознать. (...)» *РП П956 (II,102)*; Так ночью, при свечах, взамен Былой наивности нехитрой, С. сон записывал Шопен На черной выпилке попитра. *П956 (II,104)*; Там липы в несколько обхватов Справляют в сумраке аллеи, Вершины друг за друга спрятав, С. двухсотлетний юбилей. *П957 (II,84), (II,572), (II,573), (II,574)*; Только ветер бредет наугад (...) Он за дверью поник головой. Он не любит ночных катавасий. Он бы кончить хотел мировой В споре с ночью свои несогласья. *П957 (II,90)*; Прикинул тотчас я в уме, Что я укроюсь, как затворник, И что стихами о зиме Пополню с. вестенный сборник. *П957 (II,106)*; В третий раз разведенец, И, дожив до седин, Жизнь своих современниц Оправдал он один. // Дар подруг и товарок Он пустил в оборот И вернул им в подарок Целый мир в с. черед. *П957 (II,116)*; И своєю королеву Он на

лестничный ход От печей перегрева Освежиться ведет. <...> И своей балерине, Перетянутой так, Точно стан на пружине, Он шнурует башмак. *П957 (II,117)*; Море им по колено, И в безумьи своем Им дороже вселенной Миг короткий вдвоем. *ib.*; Так слят цветы садовых гряд В плену своих ночных фантазий. *П957 (II,118)*; Для Вас в мечтах писал Островский И Вас предвосхищал в ролях, Для Вас воздвиг с. мир московский Доносчиц, приживалок, свах. [обращ. к А.П. Зуевой] *П957 (II,165)*; Не может скрыть сердечной тайны Душа штурвальщицы такой. Ее мечтанья стук комбайна Выбалтывает за рекой. // И суть не в красноречьи чисел, А в том, что человек окреп. Тот, кто от хлеба так зависел, Стал сам царем своих судеб. *П957 (II,167)*; Мне часто думается, – бог Свою живую краску кистью Из сердца моего извел И перенес на ваши листья. *П957 (II,564)*; А птичка верит, как в зарок, В свои рулады И не пускает на порог Кого не надо. *П958 (II,119)*; У входа в лес, в березняке, В начале чащи, Выводит птичка на сучке С. клич манящий, [стих.-вар.] *П958 (II,590)*; В душистой тиши между царственных лип Мне мачт корабельных мерещится скрип. // И лебедь, как прежде, плывет сквозь века, Любуясь красой своего двойника. *Ахм959 (235.2)*; В ту ночь мы сошли друг от друга с ума, Светила нам только зловещая тьма, Свое бормотали арыки, И Азией пахли гвоздики. *Ахм959 (239.1)*; Я давно не верю в телефоны, В радио не верю, в телеграф. У меня на все свои законы И, быть может, одичалый нрав. *Ахм959 (358.2)*; Вот, трубочиста замаранней, Взбив свои волосы клубом, Елка напыжилась барыней В нескольких юбках раструбом. *П959 (II,126.1)*; Так снова со мной сатана говорит: // «Ты често и кровью платила своей За пять неудачно придуманных дней, // За то, чтобы выпить ту чашу до дна, За то, чтобы нас осветила луна. <...>» *РП Ахм960 (361.1)*;

[*Говорит он:*] Будь ты трижды ангелов прелестней, Будь родной сестрой заречных ив, Я убью тебя моею песней, Кровь твою на землю не пролив. Я рукой своей тебя не трону, Не взглянув ни разу, разлюблю, Но твоим невероятным стоном Жажду наконец я утолю. *РП Ахм961 (228.2)*; Случится это в тот московский день, Когда я город навсегда покину И устремлюсь к желанному притину, Свою меж вас еще оставив тень. *Ахм961-963 (229.1)*; Если б все, что помощи душевной У меня просил на этом свете, <...> Мне прислали по одной копейке, Стала б я «богаче всех в Египте», Как говаривал Кузмин покойный... Но они не слали мне копейки, А со мной своей делились силой, И я стала всех сильнее на свете, Так, что даже *это* мне не трудно. *Аллюз. Ахм961 (249.1)*; Здесь не Темник, не Шуя – Город парков и зал, Но тебя опишу я, Как с. Витебск – Шагал. [о Царском Селе] *Ахм961 (249.2)*; Не делаем ее в душе своей Предметом купли и продажи, Хворая, бедствуя, немотствуя на ней, О ней не вспоминаем даже. <...> Но ложимся в нее и становимся ею, Оттого и зовем так свободно – своею. [о родной земле] *Ахм961 (251.1)*; Прав, что не взял меня с собой И не назвал своей подругой, Я стала песней и судьбой, Сквозной бессонницей и выгой. *Ахм961 (252.1)*; Зачем же снова в эту ночь С. дух прислал ко мне? Он строен был, и юн, и рыж, Он женщиною был, Шептал про Рим, манил в Париж, Как плакальщица выл... *Ахм961 (252.2)*; И анютиных глазок стая Бархатистый хранит силуэт – Это бабочки, улета, Им оставили с. портрет. Ты – другое... *Ахм961 (363.2)*; А вот поди ж! Опять нахлынут, И этот час неотвратим... И мимоходом сердце вынут Глухим сочувствием своим. *Ахм962 (336.3)*; Пускай я не сон, не отрада И меньше всего благодать, Но, может быть, чаще, чем надо, Придется тебе вспоминать – И гул затихающих строчек, И глаз, что скрывает на дне Тот ржавый колочий веночек В тревожной своей тишине. *Ахм963 (231.2)*; А рядом громко говорила Федра Нам, гордым и уже усталым людям, Свои невероятные признания, И «больше не читавшая» Франческа О первенстве заботилась своим. *Аллюз. Ахм963 (379.1)*; Для меня комаровские сосны На своих языках говорят И совсем как отдельные весны В лужах, выпивших небо, – стоят. *Ахм964 (368.2)*; [*Она говорит:*] <...> Сколько раз менялись мы ролями, Нас с тобой и гибель не спасла, То меня держал ты в черной яме, То я голову твою несла. Оттого, что был моим Орфеем, Олоферном, Иоанном ты, Жесткою мечтой моей лелею И своей не зная красоты. *РП Ахм964 (374.1)*; Я подымаю трубку – я называю имя, Мне отвечает голос – какого на свете нет... <...> И ты отвечаешь: «Долго ж ты помнишь свою потерю, Я даже в смерти услышу твой, ангел мой, дальний зов». Похолодев от страха, с. собственный слышу стон. *тж РП Ахм965 (370.2)*

СВОЙ [*субст.*] Однажды белый лебедь Спустился с синей высоты, Крыло погибшее колебит И, умирая, стонет: «Ты! Иди, иди! Тебя зовут <...> Иди, иди, своих лелея! Ты им других божеств милее. Я, лебедь умирающий, клян: Дитя, вернись в свою страну, Забыв страну озер и мохов, Иди, приемля дань из вздохов». *РП Хл912 (230)*; За то, что я грех прославляла, Отступника жадно хваля, Я с неба ночного упала На эти сухие поля. // И встала. И к дому чужому Пошла, притворилась своей. И терпкую злую истому Принесла с июльских полей. *Ахм914 (313.3)*; И когда легла дубрава На конце глухом села, Мы сказали: «Небу слава!» – И сожгли своих тела. *Хл915] (94.1)*; Яростным буйолом пронесся священник цветов; В овчине суровой голые руки, голые ноги. Горный пастух его бы сочел за своего, Дикий буйвол ему бы промолвил: «Мой брат!» *Хл921,22 (348)*; Не удостоились «Со святыми», Не упокоились со святыми. Лавр. Снег. // Как над Иисусовым Телом – стража. Руки грызу себе, – ибо даже Снег Здесь // Гнев. – «Проходи! Над своими разве?!» Первою в жизни преступной связью Час Бьет! [о Москве] *Цв922 (II,82)*; Дом, пропитан насковью! *Нашей* затхлости запах! Как с ватой В ухе – спелось, жилилось! Не чужими: своими захватан! *Цв922 (II,154.2)*; Доч – ка! Доч – ка! Кто в ворота ломится? // Не с.! Пришлый! Железная хваточка! – Сплю-не слышу, Сплю-не слышу, матушка! *РП Цв922 (III,291)*; Вчера человек – / единым махом / кльками свой размедведил вид я! / Косматый. / Шерстью свисает рубаха. / Тоже туда ж?! / В телефоны бабахать?! / К своим пошел! / В моря ледовитые! *М923 (416.1)*; С праз-/ нич-/ ком! – / Хозяин / то тронет стул, / то дунет, / сам со скатерти крошки вымел. / – Да я не знал!.. / Да я б накануне... / Да, я думаю, занят... / Дом... / Со своими... – *РП М923 (429)*; Мои свои?! / Д-а-а-а – / это особы. / Их ведьма разве сыщет на венике! / Мои свои / с Енисея / да с Оби / идут сейчас, / следят четвереньки. *М923 (431)*; Дерутся / 72 ночи / и 72 дня. / Хранят / краснокожих / двумурдые идолы. / От пушек / не видно вреда. / Как мышь на сало, / прельстясь на титулы, / своих / Моктецума предал. *М925 (195)*; «Я вам, / сэр, / назначаю апойнтман. <...> Приходите ровно / в севен оклок, – / поговорим / про новости в городе / и проведем / по-московски вечерок, – / одни свои: / жена да бórдер. <...>». *РП М925 (226)*; Виной ли манифест, иль дождик разохотил, – Саперы месят слякоть, и гуляют егеря. Дан в Петергофе. Дата. Куда? Свои! Не бойтесь! В порту торговом давка. Солдаты, босяки. *П926-27 (I,310)*; Над крейсером взвился сигнал: КОМАНДУЮ ФЛОТОМ. ШМИДТ. // Он вырвался, как вздох Со dna души рядна, И не его вина, Что не предостерег Своих, и их застиг врасплох, И рвется, в поисках эпох, В иные времена. *П926-27 (I,322)*; В перерывах – таска на гауптвахту Плотной кучей, в полузабыты. Ружья, лужи, вязкий шаг без такта, Пики, гики, крики: осади! Утки – крякать, курицы – кудахтать,

Свист нагаек, взбрызги колеи. Это небо, пахнущее как-то Так, как будто день, как масло, спяхтан! Эти лица, и в толпе – свои! Эти бабы, плачущие в плахтах! Пики, гики, крики: осади! П926-27 (I,332); Для сохранности решаюсь взять с собой Тысячные деньги миноносца. // В Керчь водой, но по Дунаю все свои. Разгласят, а я побег держу в секрете. Выход ясен: трое суток толчеи Колеями железнодорожной сети. РП П926 (I,564.2); Наша власть, ребята, – вольная! Копай землю, али воинном Иди – сам себе Величество! Большевица, большевическа. Винтовочку-смертобой Кидай нэземь, кричи: – с.! НАР Цв928,29-38 (III,158); После всех «Воздам За Царя и Русь!» Каково губам Произнестъ: сдаюсь! // (Удержать: бегу!) После всех «воры!» Каково врагу Прокричать: свои! // ... «С того света приду драться!» – Мне-то марковцу-то – сдаться! *ib.*; Безымянные герои Осажденных городов, Я вас в сердце сердца скрою, Ваша доблесть выше слов. (...) Вы ложились на дороге И у взрытой колеи Спрашивали о подмоге И не слышно ль, где свои. П941 (II,43); «(...) Не пользуйся своей лазейкой, Не пой мне больше старых песен. // Нытьем меня свои пресытили, Ужасное однообразье. Пройди при жизни в победители И волю ей диктуй в приказе. (...)». РП П943 (II,54); Когда урывками, меж схваток, Он под огнем своих проводывал, Необъяснимый отпечаток Привычности его преследовал. П944 (II,68), (II,555); Сама земля дает анализ Своих... Мы в этом запахе рождались И с ним умрем. П950-е (II,597)

[-СВОЙ-] см. ВСЯК-СВОЙ-ПАЙ-БЕРЁТ, ДЕВИЧИЙ-СВОЙ-ЛЬВИНЫЙ

[-СВОЙСКИ] см. ПО-СВОЙСКИ

СВОЙСКИЙ [разг.] К черту я снимаю свой костюм английский. Что же, дайте косу, я вам покажу – Я ли вам не с., я ли вам не близкий. Памятью деревни я ль не дорожу? Ес925 (III,77); «(...) Что нового в Питере слышно? С министрами, чай, ведь знаком? Недаром, едрит твою в дышло, Воспитан ты был кулаком. Но все ж мы тебя не порочим. Ты – с., мужицкий, наш, Бахвалишься славой не очень И сердце свое не продашь. (...)» РП Ес925 (III,187)

СВОЙСТВЕНА А русскому стиху так свойственно величье, Где вешний поцелуй и щебетанье птичье! ОМ908 (262.1); О, Сад, Сад! (...) Где в золотистую чуприну птиц одного вида вложен огонь той силы, какая свойственна лишь давшим обет безбрачия. [о зверинце] Хл909,11 (185)

СВОЙСТВЕННОЕ Как живется вам с любовью – Избранному моему! // С. и съедобнее – Снедь? Приестся – не пеняй... Как живется вам с подобием – Вам, поправшему Синай! Цв924 (II,242)

СВОЙСТВЕННО [в знач. сказ.] Всё чаще я по городу брожу. Всё чаще вижу смерть – и улыбаюсь Улыбкой рассудительной. Ну, что же? Так я хочу. Так с. мне знать, Что и ко мне придет она в свой час. АБ907 (II,295); ВСЁ В ПОРЯДКЕ: ЛЕЖИТ ПОЭМА И, КАК СВОЙСТВЕННО ЕЙ, МОЛЧИТ. Ахм940-60 (289)

СВОЙСТВЕННОСТЬ Полная естественность. С.. Застой. Лестница, как лестница, Час, как час (ночной). Цв927 (III,138)

СВОЙСТВЕННЫЙ Только что пронеслась адская арлекинада тринадцатого года, разбудив безмолвие великой молчалиницы-эпохи и оставив за собою тот свойственный каждому праздничному или похоронному шествию беспорядок – дым факелов, цветы на полу, навсегда потерянные священные сувениры. Рем. Ахм940-60 (290); Как-то раз кто-то «опознал» меня. Тогда стоящая за мной женщина с голубыми губами, которая, конечно, никогда в жизни не слыхала моего имени, очнулась от свойственного нам всем оцепенения и спросила меня на ухо (там все говорили шепотом): – А это вы можете описать? И я сказала: – Могу. Ахм957 (P,349.2)

СВОЙСТВО [тж разг. характер, род] Но было что-то в свойствах околотка, Что обращало к мысли, и хотя Держало к ней, как высланная лодка Но гнбло, до нее не доходя. П925-31 (I,369); Гражданин фининспектор! / Простите за беспокойство. / Спасибо... / не тревожьтесь... / я постою... / У меня к вам / дело / деликатного свойства: / о месте / поэта / в рабочем строю. М926 (246); Внутри настала ночь. Снаружи Зарделся движущийся хвост Над войском всех родов оружия И свойств. П926-27 (I,325.2); И двор. Здесь жил мой друг. Давно-давно // Смотрел отсюда я за круг Сибири, Но друг и сам был городом, как Омск И Томск, – был кругом войн и перемирий И кругом свойств, занятий и знакомств. П931 (I,395); О, если бы я только мог Хотя отчасти, Я написал бы восемь строк О свойствах страсти. // О беззаконьях, о грехах, Бегах, погонях, Нечаянностях впопыхах, Локтях, ладонях. П956 (II,72.1)

СВОЛОК [прост.; то же, что СВОЛОЧЬ] Много было роз, Много было маков. Схоронили Петра, Тяжело оплавав. И с того ль, что там Всякий с. был, Кто всерьез рыдал, А кто глаза слюнил. Ес924 (III,145)

СВОЛОЧНОЙ [прост.] Через двести лет, В снеговой октябрь, Затряслась Нева, Подымая рябь. Утром встал народ И на бую глядь: На столбах висит Сволочная знать. Ес924 (III,145)

СВОЛОЧЬ [с. и «с.»; суц.; прост. бран.; негодий, мерзавец; сброд, подлые люди; см. тж СВОЛОК] Гримируют городу Круппы и Круппики / грозящих бровей морщ, / а во рту / умерших слов разлагаются трупики, / только два живут, жирея – / «с.» / и еще какое-то, / кажется – «борщ». М914-15 (393); Ни кровинки в тебе здоровой. – Ты похожа на циркового. // Вон над бездной встает, ликуя, Рассылающий поцелуи. // Напряженной улыбой хлещет Эту с., что рукоплещет. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] Цв919 (I,485); Стой, гад! Стой, гад. Ать! Хырр... хырр... Урр... Урр... Не уйдешь... Врешь... Стой... Стой... Урр... уррр... Хырр... Хрра... Ать! Ать! Ать! Врешь, курва. С.! А! Господа мать! РП Груб. Хл920-22 (489); – Что вы, дурни, Царю брюхо пороть? У Царя-то, чай, священная плоть! Али к Божьему закону тупы? – Всё по рошицам твои, Царь, попы! // – Ошалели, с., черная кость! – Кость-то белую твою с мясом врозь Разведем – тогда смекнешь, старина: Кость-то разная, а кровь-то – одна! РП Цв920 (III,267); – Ой, Боже, да кто ж вы? – А мы – бездорожье, Дубленая кожа, Дрянцо, беспасожье, Ощелья, отребья, Бессолье, бесхлебье, Рвань, ягоды волчьи, – Да так себе – с.! РП *ib.*; [Г о л о с:] Мама, а мама! – Мать, а мать! Держи ответ! Белой сволочи нет? РП Хл921 (317); СВОЛОЧИ Загл. М922 (99); «Так и надо вам, Сиволапы! Ты, мужик, прохвост! С., бестия! Отплати-кось нам За поместия. Отплати за то, Что ты вешал знать. Эй, в кнуты их всех, Растакую мать». РП Ес924 (III,145); Вьюга лошадьё пляшет буланой, И в шапке улана Пляшут книжные лавки, Манеж И университет. // Ходит, бьется безлюдье, Бросая бессонный околыш К кровле книжной торговли. Но только В тулюю из огня Входят люди, она Оглашается залпами – «Сволочь!» Замешательство. Крики: «Засада! Назад!» Беготня. РП П925-26 (I,298); «С этим согласен, / это конешно, / этой сволочи / мало повешено». РП М927 (534); Из «сюртэ женераль», / из «интеллиджен сёрвис», / «дефензивы» / и «сигуранцы» / выходит / разная / с. и стерва, / шьет / шинели / цвета серого, / бомбы /

кладет / в ранцы. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *M927 (557)*; Чужие / волны / качали транспорты, / флаги / с полумесяцем / бросались в очи, / и с транспортов / за яхтой / гналось – / «Аспиды, / сперли казну / и удрали, сволочи». *РП M927 (581)*

СВОЛОЧЬ [*глаг.*] Как ударит соборный колокол – Сволокут меня черти волоком, Я за чаркой, с тобою распитой, Говорила, скажу и Господу, – Что любила тебя, мальчоночка, Пуше славы и пуше солнышка. *Цв916 (I,274)*

СВОЛОЧЬ-ВЬЮГА [*прост. бран.*] Родимая? Ну как заснуть в метель? В трубе так жалобно И так протяжно стонет. Захочешь лечь, Но видишь не постель, А узкий гроб И – что тебя хоронят. // Как будто тысяча Гнусавейших дьячков, Поет она плакидой – С.-вьюга! И снег ложится Вроде пятачков, И нет за гробом Ни жены, ни друга! [обращ. к матери поэта] *Ес924 (II,215)*; Пока ж – идет метель, И тысячей дьячков Поет она плакидой – С.-вьюга. И снег ложится Вроде пятачков, И нет за гробом Ни жены, ни друга. *ib.*

СВОРА [*тж разг.* сборище, шайка] К полудню от солнечных ран Стал даже желтее туман, (<...>) И что ей тут надо скакать, Безумной и радостной своре, Всё солнце ловить и искать? И солнцу с чего ж их ласкать, Воздушных на мертвом просторе! *Анн900-е (128)*; Когда услышу в пеньи птиц: «Снова с тобой!»? И скажет говор голубиц: «Снова с тобой!»? И вновь звучит охоты рог, с. собак, И норы скрытые лисиц: «Снова с тобой!» *Куз908 (137.1)*; Наверно, стал наглей я и бесстрашней, Что смел вступить в содружеские хоры, – Так пес дворной, забравшись в гончих своры, Летит стрелой, чтоб не узнали шашней. *Куз909 (126.2)*; Сцепилась злость человеческих свор, / падает на мир за ударом удар / только для того, / чтоб бесплатно / Босфор / проходили чьи-то суда. *M917 (71)*; По зарослям словесных чащ Спасайся, Царь! То своры дых кровокипящ, – То Ревность-Псарь! // Всё громче, громче об ребро Сердечный стук... И тихо валится перо Из смуглых рук... *Цв921 (II,18)*; Горчайший – свеча моих бдений – Георгий, Кротчайший – с глазами оленя – Георгий! // (Трепещущей своре Простивший олень). – Которому пробил Георгиев день. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,41.2)*; Над спящим юнцом – золотые шпоры. Команда: вскачь! Уже по пятам воровская с.. Георгий, плачь! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,46.2)*; Стремлю – а за мною сворой Вся рать ветров. Еще не остыл – по хорам – Разлет подков. *Цв921 (III,16)*; Я средь женщин тебя не первую... Не мало вас, Но с такой вот, как ты, со стервою Лишь в первый раз. // Чем больнее, тем звонче, То здесь, то там. Я с собой не покончу, Иди к чертям. // К вашей своре собачьей Пора простыть. Дорогая, я плачу, Прости... прости... *Ес923 (II,125)*; Что ж о современниках?! / Не просчитались бы, / за вас / полсотни отдав. (<...>) Ну Есенин, / мужиковствующих с.. / Смех! / Коровою / в перчатках лаечных. / Раз послушаешь... / но это ведь из хора! / Балалаечник! [обращ. к А.С. Пушкину] *M924 (123)*; Висит туман янтарево, Столбом тускнеет зарево, Клокочет в колбе варево, Из-за моря нам марево. Свары, ссоры, Схватки, своры, Шпоры, шоры И барабан, барабан, барабан... *Куз925 (303.2)*; Уже / экипажам / оберегаться / пули / шальной / надо. / Два / миноносца-американца / стояли / на рейде / рядом. / Адмирал / трубой обвел / стреляющих / гор / край: / – Ол / райт. – / И ушли / в хвосте отступающих свор, – / орудия на город, / курс на Босфор. *M927 (581)*

СВОРАЧИВАТЬ Я брал слова / то самые вкрадчивые, / то страшно рыча, / то вызвоня лирово. / От выгод – / на вечную славу сворачивал, / молил, / грозил, / просил, / агитировал. *M923 (431)*

СВОРАЧИВАЯ Под каменной широкой аркой Шоссе невиданной красоты Бежит, с. к парку, Чрез перелески и овсы. *П957 (II,574)*

СВОРАЧИВАЯСЬ Гуртом, с. в трубки, Во весь разгон моей тоски Ко мне бегут мои поступки, Испытанного гребешки. *П931 (I,374.1)*

СВОРОТИВ Врач смотрел, / губу с., / нос / под очками / взморща. / Врач / троих / послал в карантин / из / второклассного сборища. *M925 (181)*

СВОРОТИТЬ Спасибо за то, что – стол Дал, стойкий, врагам на страх Стол – на четырех ногах // Упорства. Скорей – скалу Своротишь! И лоб – к столу Подстатный, и локоть *под* – Чтоб лоб свой держать, как свод. *Цв933 (II,313.1)*

СВЫКНУТЬСЯ Стоят в парах и каплют храп и хорканье, Смех, лепет, плач, беспамятство и транс. // Им, как и мне, невмочь с весною с.. Не в первый раз стараюсь, – не привык. Сейчас по чашам мне и этим мыкканцам Подносит чашу дыма паровик. *П921 (I,215.2)*; С дороги не тронется Отвесной. – То Вечности Бессмертный загар. // Привыкнет – и свыкнутся. И в белом, как надобно, Меж плавных сестер... // То юною скрытницу Лавиною свадебной Приветствует хор. *Аллюз. Цв922 (II,96.2)*; Какая чайная – когда насквозь Тобой пропитанный – весь воздух свыкся! Раз Накосом мне – собственная кость! Раз собственная кровь под кожей – Стиксом! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,175)*; – В Москву! – В Карлсбад! – У меня оседает зад. – У меня, по утрам, прострел. – У меня – так совсем осёл До земли... // – Лыжи – и к Богу! – Грыжа! – Изжога! // Свыкнись – И крышка! Сытно – Слишком. *РП Цв925 (III,70)*

СВЫСОКА [*возм., тж устар.* с высоты, сверху] Мне снилась смерть любимого создания: Высоко, весь в цветах, угрюмый гроб стоял, Толпа тенслилась вокруг, и речи сострадания Мне каждый так участливо шептал. А я смотрел кругом без думы, без участия, Встречая с. желавших мне помочь; *АБ898 (I,12)*; Молчим, точка незнаемый гранит, Кругом – лишь каменные звуки. Он с. рассеянно глядит И направляет наши руки. // Мы дрогнем. Прозвенит, упав, кирка – Взглянуть в глаза не всякий смеет... Лишь старый жрец – улыбкой с. На нас блеснет – и страх рассеет. *АБ902 (I,360.1)*; Реже-реже-ре-же ступай, конькобежец, В беге ссекая шаг с.. На повороте созвездьем врежется В небо Норвегии скрежет конька. *П915 (I,72)*; В те дни под петербургским небом Живет дворянская семья. Дворяне – все родня друг другу, И приучили их века Глядеть в лицо другому кругу Всегда немного с.. *АБ919 (III,313)*; «Рев – сарафанам; кровь – доспехам! – Им Дева молвит с.. – Смерть самой встречают смехом Мои усердные войска. // Аль осердит меня решили?» *РП Цв920 (III,197)*; Так разминулися: сын Фетиды С дочерью Аресовой: Ахиллес // С Пенфезилеей. О вспомни – снизу Взгляд ее! сбитого седока Взгляд! не с Олимпа уже, – из жижи Взгляд ее – все ж еще с.! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв924 (II,236)*; Это Нью-Йорк. / Это Бродвей. / Гау ду ю ду! / Я в восторге / от Нью-Йорка города. / Но / кепчонку / не сдерну с виска. / У советских / собственная гордость: / на буржуев / смотрим с.. *M925 (206)*; Удивительно, как я держусь с раболепством Перед теми, к кому отношусь с.. Совершенно робею пред умственным плебсом. Эти попросту видят во мне босяка. *РП П925 (I,568)*; Когда надменно, руки фертом, В снега он [город] смотрит с., Он роще кажется бессмертным: Здесь ель да шишки, там – века. *П940 (II,149)*

СВЫТЬСЯ [*нов.*] Полночь, с ножом мечась, / догна́ла, / зарезала, – / вон его! // Упал двенадцатый час, / как с плахи голова казенного. // В стеклах дождинки серые / свылись, / гримасу громадили, / как будто воют химеры / собора Парижской богородицы. *М914-15 (388)*

СВЫШЕ [*нареч. и предлог*] Наступает пора небывалая. В освященные ризы одет, Вознесу я хвалы запоздалые, – Не раздастся ли с. ответ. *АВ901 (I,475.2)*; Есть на тебе печать Господня. Такая странная печать – Как бы дарованная с., – Что, кажется, в церковной нише Тебе назначено стоять. [посв. А.А. Ахматовой] *ОМ913[914] (288.1)*; Вот: слышится – а слов не слышу, Вот: близится – и тьмится вдруг... Но знаю, с поля – или с. – Тот звук – из сердца ли тот звук... – Вперед на огненные муки! – В волнах овечьего руна Я к небу воздеваю руки – Как – древле – девушка одна... [о Жанне д'Арк] *Цв918-39 (I,449.3)*; Соборы вечные Софии и Петра, Амбары воздуха и света, Зернохранилища вселенского добра И риги Нового Завета. <...> Зане свободен раб, преодолевший страх, И сохранилось с. меры В прохладных житницах в глубоких закромах Зерно глубокой, полной веры. *ОМ921,22 (137)*; Мети выше! Что с. – то свято! – Сплю-не слышу, Сплю-не слышу, мату – // – Што? *Цв922 (III,327)*; С этой горы, как с крыши Мира, где в небо спуск. Друг, я люблю тебя с. Мер – и чувств. <...> Нет, из прохладной ниши Дева, воздевши длань... Друг, я люблю тебя с.. Слышь – и – встань. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,222)*; На вечный пыл В печи смоляной поэтовой Крестил – кто меня крестил Водю неподогретую // Речною, – на с. сил Дела, не вершими женами – Крестил – кто меня крестил Бедоу неподсласенною: // Беспримесным тем вином. *Цв925 (II,252.2)*; – Хорошо еще, что вместе, Кучей. – А сказать по чести... // (То с воды идет, то с., – Где ж он?) – Ничего не слышу: // Ни гопп-гопп и ни ду-ду, – Всё идет, и я иду. *РП Цв925 (III,100)*; Верно, плохо вижу, ибо в яме, Верно, лучше видишь, ибо с.: Ничего у нас с тобой не вышло. До того, так чисто и так просто Ничего, так по плечу и росту Нам – что и перечислять не надо. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Лето слуха и ответа, Сплось из звука и из света, Без единственного шва // Ткань, наброшенную с.: С высоты – не верь, что вышла Вся – на надобы реклам! – Всей души твоей мальчишней – На плечи – моим грехам И годам... *Цв928 (II,269.1)*; Прямой, как одаренность с., Слышущая у нас за блажь, Обширный, как четверостишие, Огромный восьмиверстный пляж. *П931 (II,138)*; Услаждала бредами, Пением могил. Наделяла бедами С. всяких сил. *Ахм964 (238.3)*

[**СВЯЖУСЬ-**] см. **КОННИЦЕЙ-СВЯЖУСЬ-ПЕХОТОЙ**

СВЯЗАВ [*см. тж СВЯЗАВШИ*] Быть может, лучшую дорогу Себе избрать могла она, И, может быть, с такою нежной Дворянской девушкой с. Свой рок холодный и мятежный, – Герой мой был совсем не прав... *АВ919 (III,325)*

СВЯЗАВШИ [*разг.; вар. к СВЯЗАВ*] Плюном в лицо / той белой слякоти, / сюсюкающей / о зверствах Чека! / Смотрите, / как здесь, / с. за локти, / рабочих насмерть / секли по щекам. *М924 (482)*

СВЯЗАН Не нарушай гармонии моей – В ней всё светло и всё духовно. Когда и ты душой ответишь ей, С тобой мы связаны любовно. // Но если ты погасишь свет, Смутишь на миг затишье моря, Тогда – прощай. Любви меж нами нет – Одно сухое, горестное горе. *АВ900 (I,464.1)*; Что на свете выше Светлых чердаков? Вижу трубы, крыши Дальних кабаков. // Путь туда заказан, И на что – теперь? Вот – я с ней лишь связан... Вот – закрыта дверь... *АВ906 (II,205)*; Их было много – дев прекрасных. <...> И каждая прекрасной логии Со мною связана была, И каждая заветной дрожью Меня томила, жгла и жгла... *АВ907 (II,337)*; Падаю, падаю, весь в горении, Люто борение, Крылья борение, вместе связанные – вместе связаны, Клятвы уж сказаны – Вечно близки. *Куз907 (53.1)*; Молчим условленно о том, что мнится раем, Любовью связаны и дружбой к одному, Глядим, как в зеркало, и в нем друг друга знаем, И что-то сбудется, как быть должно тому. *Куз909 (112.3)*; [Л е л ь:] Кроме того, я с. в воле одной... [П о ж и л о й г о с п о д и н:] Кем – полькой, шведкой, Руси дочью? [Л е л ь:] Нет, но звездной ночью, Когда я обещанье дал расточиться в Руси русской рать И, растекаясь, в битвах неустанно умирать. *РП Хл909,11 (407)*; Ты с детства полюбила тень, Он рыцарь грезы с колыбели. Вам голубые птицы пели О встрече каждый вечерний день. // Вам мудрый сон сказал украдкой: – «С ним – лишь на небе!» – «Здесь – не с ней!» Уж с колыбельных нежных дней Вы лучшей связаны загадкой. *Цв909 (I,48.2)*; Одно и то же небо над тобою И надо мной сереет в смутный час. Таинственно связаны судьбою, Мы ждем, какой удел постигнет нас. *Куз910 (95.2)*; Небо сметаной обмазано, Месяц как сырный кусок. Только не с пищею связано Сердце, больной уголок. *Ес916 (I,219)*; Только гость я, гость случайный На горах твоих, земля. <...> Не тобой я поцелован, Не с тобой мой с. рок. Новый путь мне уготован От захода на восток *Ес916 (I,247)*; Ивою с. плот, Низко златится плод... Между лесами и селами Веслами гресть веселыми В область больших болот! *Куз916 (183.1)*; Разин! Разин! Сказ твоя сказан! Красный зверь смирен и с. Зубья страшные поломаны, Но за жизнь его за темную, // Да за удал несуразную – Развяжите Стеньку Разина! *Цв918 (I,439)*; Кто с Анной Павловной был с., – Всяк помянет ее добром (Пока еще молчать обязан Язык писателей о том). Вмещал немало молодежи Ее общественный салон: *АВ919 (III,319)*; А уж под сталью-латами Спор беспардонный начат: – Что: над конем не плакала, А над мальчишкой – плачешь? // Вихрь-жар-град-гром была, – За всё наказана! Войска в полон брала, – Былинкой связана! *Цв920 (III,227)*; Гелиос, Эрос, Дионис, Пан! Близнецы! близнецы! Где двое связаны – третье рождается. Но не всегда бывает тленно. Одно, знай, – неизменно: Где двое связаны, третье рождается. *Куз922 (275)*; Не здесь, где связано, А там, где велено. Не здесь, где Лазари Бредут с постелею, // Горбами вьючных О щербен дней. Здесь нету рученьки Тебе – моей. [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,101)*; С миром державным я был лишь ребячески с., Устриц боялся и на гвардейцев смотрел исподлобья – И ни крупницей души я ему не обязан, Как я ни мучил себя по чужому подобью. *ОМ931 (168.3), (392.1)*; Когда подумаешь, чем с. с миром, То сам себе не веришь: ерунда! Полночный ключик от чужой квартиры, Да гривенник серебряный в кармане, Да целлулоид фильмы воровской. *ОМ931 (178), 930-37 (395.2)*; Зашел ты нечаянно, ненароком – Ты никаким ведь не с. сроком, // Побудь же со мною теперь подольше. Помнишь, мы были с тобою в Польше? [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм940 (185.2)*

СВЯЗАННЫЙ Сырая даль от птичьих стай чернела, И связанные руки затекли; Царевича везут, немест страшно тело – И рыжую солому подожгли. [обращ. к М.И. Цветаевой] *Аллюз. ОМ916 (110.1)*; И кто отважится, и кто осмелится, Звездами с., хоть палец высвободить, Ведь даже мельницы, о даже мельницы! Очоченели на лунной исповеди. *П917 (I,465)*; Ходит вправо, ходит влево Божий маятник. И кончалось всё припевом: «Моя маленькая!» // Божьи думы нерушимы, Путь – указанный. Маленьким не быть большими, Вольным – связанными. [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Цв919 (I,475.1)*; Законы / не знают переодевания, / а без / преувеличенности, / хулиганство – / это / озорные деяния, / связанные / с неуважением к личности. *М927 (288)*; Где с. и приговоренный стон? Где Прометей – скалы подспорье и пособие? А коршун гнез – и желтоглазый гон Его когтей, летящих исподлобья? *ОМ937 (233.2)*

СВЯЗАТЬ [*тж* в сочет.: не мочь с. двух слов] Милая дева! Когда мы про тайны мирские Будем слагать песнопенья, то полные звуков и вздохов Речи – в любовь перейдут... Прилетит и Амур легкокрылый – Свяжет уста и зажжет на устах поцелуи. *АБ899 (I,410.3)*; Когда-то долгие печали Связали нас. Тогда мы вместе день встречали В лазурный час. *АБ901 (I,352.1)*; В светлый миг услышим звуки Отходящих бурь. Молча свяжем вместе руки, Отлетим в лазурь. *АБ904 (I,316.1)*; «Что я сумела, когда полюбила? Бросила мать и ушла от отца... Вот я с тобою, мой милый, мой милый... Перстень-Страданье нам свяжет сердца. (...)». *РП АБ905 (II,179)*; Люблю Тебя, Ангел-Хранитель во мгле. Во мгле, что со мною всегда на земле. // За то, что ты светлой невестой была, За то, что ты тайну мою отняла. // За то, что связала нас тайна и ночь, Что ты мне сестра, и невеста, и дочь. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ906 (II,102)*; А если близок час позорный, Ты повернись лицом к углу, Свяжи узлом платок свой черный И в черный узел спрячь иглу. // И пусть игла твоя вонзится В ладони грубые, когда В его руках ты будешь биться, Крича от боли и стыда... *АБ907 (II,133)*; Нас связали крепкими цепями, Через реку переброшен мост. Пусть идем мы разными путями – Непреложен наш конец и прост. *Куз907-08 (58.3)*; Не вешних дней мы ждем с тобою, А ждем осенних, ясных дней, Когда опять свиданье с ней Нас свяжет радостью тройною. *Куз909 (113.2)*; И в цепь одну связало пенье Тройные звенья, В одно пожатые три руки, И вижу, как сквозь сон, иль тень, я – Одно волнение Волнует разных три реки. *Куз909 (114)*; Только нам этот образ кивнул из вечернего зала, Только мы – ты и я – принесли ему жалобный стих. Обожания нить нас сильнее связала, Чем влюбленность – других. *Цв910 (I,85)*; «(...)Этим поздним укором я душу связала. Как предателя бросив ее на солому, И теперь я бездушно скитаюсь по дому, Словно утром приехав с вокзала». *Цв910 (I,89)*; Ты на песок с ней рядом ляжешь, Оденешь ризою своей, Ты неразрывно с нею свяжешь Огромный колокол зыбей; // И хрупкой раковины стены, – Как нежилого сердца дом, – Наполнишь шопотами пены, Туманом, ветром и дождем... *ОМ911 (76.2)*; На темный бой с красавцем пришлым Бегут, размахивающим дышлом. Тогда, кто был лишь грез священник, Сбежал с крыльца семи ступенек. Молва далеко рассказала Об этом крике: «Не боюсь!» Какая сила их связала, Какое сердце и союз! *Хл913 (250)*; О дитя, я долго плакал с тайной теплых слов, И застыли мои слезы в бисер жемчужков... // И связал я ожерелье для тебя из них, Ты надень его на шею в память дней моих! *Ес915 (I,156)*; Туча кружево в роще связала, Закурился пахучий туман. Еду грязной дорогой с вокзала Вдалеке от родимых полян. *РП Ес915 (I,176)*; Думает грустную думу О белоногом телке. // Не дали матери сына, Первая радость не впрок. И на колу под осиной Шкуру трепал ветерок. // Скоро на гречневом сее, С той же сыновней судьбой, Свяжут ей петлю на шею И поведут на убой. *Ес915 (I,181)*; Все это узлами уложим и свяжем, / а сами, без денег и платья, / придем, поклонимся и скажем: / Nate! / Что нам деньги, транжирам и мотам! / Мы даже не знаем, куда нам деть их. / Берите, милые, берите, чего там! *М915 (47)*; Где ты? здесь ли? нет? Ужаса Связал меня узел, Напало бесилье... Снова дремлю в гробу... Снова бледная лужица (Выведи, выведи, водитель мой!) Чахлый и томный лес... (Ветер все лодки гонит домой) Гермес, Гермес, Гермес! *Куз917-18 (218.2)*; Несметный мир семенит в месмеризме, И только ветру с., Что ломится в жизнь и ломается в призме И радо играть в слезах. *П917 (I,114)*; Так звени стрелой в тумане, Гневный стих и гневный вздох. Плач заказан, снов не свяжешь Бредовым... *АБ918-19 (III,372.2)*; Мы в легионы боевые Связали ласточек – и вот Не видно солнца; вся стихия Щебечет, движется, живет; Сквозь сети – сумерки густые – Не видно солнца, и земля пльвет. *ОМ918 (122)*; Жнец – милосерден: сожнет и свяжет, Поле опять прорастет травой... А равнодушного – Бог накажет! Страшно ступать по душе живой. *Цв918 (I,414.1)*; И книжной крысой настоящей Мой Байрон стал средь этой мглы; (...) Готовясь лекции читать, Запутанный в гражданском праве, С душой, начавшей уставать, – Он скромно предложил ей руку, Связал ее с своей судьбой И в даль увез ее с собой, Уже питая в сердце скуку, – Чтобы жена с ним до звезды Делила книжные труды... *АБ919 (III,326)*; Треск ветвей – ни дать ни взять Сушек с запахом рогожи. Не растряс бы вихрь – с., Упадут, стуча, похоже. *П919 (I,212.2)*; Как прокаженного, крепкие цепи Бештау связали, К долу прибили Ловкие степи: Бесноватый дикарь – вдалеке! *Хл921 (331.2)*; Чтобы вырвать век из плена, Чтобы новый мир начать, Узловатых дней колена Нужно флейтою с.. *ОМ922 (145)*; Виноградниками Везувия Не сковать! Великана льном Не с.! Одного безумия Уст – достаточно, чтобы львом // Виноградники заворочались, Лаву ненависти струя. Будут девками ваши дочери И поэтами – сыновья! *Цв924,39 (III,28.2)*; Я снова на мельнице... Ельник Усыпан свечью светляков. По-старому старый мельник Не может с. двух слов: *Ес925 (III,204)*; Адресат Растерянно метнулся к телеграмме, Врученной десять дней тому назад. // Он вытер пот. По смыслу этих литер, Он – сирота, быть может. Он связал Текущее и этот вызов в Питер И вне себя помчался на вокзал. *П925-31 (I,362.2)*; А в поэзии / нет / ни друзей, / ни родных, / по протекции / не свяжешь / рифм лычки. / Оставим / распределение / орденов и наградных, / бросим, товарищи, / наклеивать ярлычки. [обращ. к пролетарским поэтам] *М926 (256)*; С. нельзя черты, Не восстановишь круга, Своей неправоты Не отогнать испуга, И смотрят друг на друга И повторяют: «Ты». *Куз928 (324.1)*; На лапы задние поднялся материк, Улитка выползла, улитка просияла, Как два конца их радуга связала И бьет в глаза один атлантов миг. *936 (410.2)*, ср. *936-37 (411.2)*; Я б несколько гремучих линий взял, Все млаожавое его тысячелетье, И мужество улыбку связал И развязал в ненапряженном свете, *ОМ937 (311)*

СВЯЗАТЬ-НЕМОЖНОСТЬ [*нов.*] О, как воздух резок, Резок, реже гребня Песьего, для пёсых Курч. Счастливых засек Редью. Как сквозь прósып Первый (нам-то – засып!) Бредопереездов Редь, с.-неможность. *Цв927 (III,138)*

СВЯЗАТЬСЯ [*тж разг.* вступить. в предосудительные отношения с кем-л.] (Ветер, ветер, вор-роскошник, (...) Ветерочек мой!) // Стоит полоняночка На башенной вышке. Связалась, беляночка, С тем самым с мальчишкой, Кто цепь нашу грубую Раньше всех расклепал, Кто прежде супруга нам Шейный плат растрепал. *Цв920 (III,216)*; И он [Ленин] заговорил. Мы помним И памятнику павшим чтим. Но я о мимолетном. Что в нем В тот миг связалось с ним одним? *П923,28 (I,275)*

СВЯЗЕН О роза, с синевой Из радуги и алмазин, Тугучий испуск твой, Как сна теченье, с.. *П936 (II,21)*

СВЯЗКА [*тж* плотное волокнистое образование, соединяющее отдельные части скелета, отдельные органы] О, быть покинутым – какое счастье! Какой безмерный в прошлом виден свет – Так после лета – зимнее ненастье: Все помнишь солнце, хоть его уж нет. // Сухой цветок, любовных писем с., Улыбка глаз, счастливых встречи две, – Пускай теперь в пути темно и вязко, Но ты весной бродил по мураве. *Куз907 (37.1)*; Мелькает серое пальто измятое, Фуражка с венчиком, унылый лик И руки красные, к ушам прижатые, И черный фартучек со связкой книг. *Цв908 (I,10.2)*; Ночью... со связками зрелых горелок, Ночью... с сумою дорожной луны, Днем ты дохнешь на полуденный щелок, Опяет на седую золу головы. *П913 (I,443)*; То голод копий

проколоть Приходит рукопись полоть. Ах, жемчуга с любимых мною лиц Узнать на уличной торговке! Зачем я выронил эту связку страниц? Зачем я был чудак неловкий? *Хл922 (179.2)*; Землистый залп сменялся белым хряском. Обвал бледнел, чтоб опухолью спасть. Показывались горловые связки. Дыханье щекня разевало пасть. *П925-31 (1,358)*; Как ткнуть? Что сказать? Перебрала оттенки. «Я – конфидентка Шмидта? Я – его дневник? Я – крик его души из номеров Ткачки, Вот для него цветы и с. старых книг? (...)» *РП П926-27 (1,329.1)*; Отнимаются четыре чувства: Осязание, зрение, слух – возьмутся, Обоняние испарится в воздух, Распадутся связки и суставы, Станет человек плачевней труппа. *Куз928 (317)*; Теперь мне все равно, как будто чувства Мои исчезли, связки и суставы Распались. Одна осталась жажда, Да голод маленький. *РП Куз928 (326)*; Так под кровлей Фонтанного Дома, Где вечерняя бродит истоста С фонарем и связкой ключей, – Я аукалась с дальним эхом, Неуместным смущая смехом Непробудную сонь вещей, *Ахм940-60 (296)*

СВЯЗУЮЩИЙ [*книжн.*] Мне стало страшно жизнь отжить – И с дерева, как лист, отпрянуть, И ничего не полюбить, И безымянным камнем кануть; (...) И я слежу – со всем живым Меня связующие нити, И бытия узорный дым На мраморной сличаю плите; *ОМ910 (275.2)*; Он [Ленин] управляет теченьем мыслей И только потому – страной. // Я думал о происхождении Века связующих тягот. Предвестьем льгот приходит гений И гнетом мстит за свой уход. *П923,28 (1,275)*

СВЯЗЫВАТЬ [*книжн. устар.* связует АБ903, Хл911-12] Вот близятся, плывут... черты определились... Внезапно отошли – и их не различить. // Они – невдалеке. Одна и та же нить Связует *здесь и там*; лишь два пути открылись: Один – безбурно ждать и юность отравить, Другой – скорбеть о том, что пламенно молились... *АБ903 (1,527.2)*; [Э:] (...) Там, где рокот водопада Душ любви связует нить, И, любимая, не надо За людское люд винить. *РП Хл911-12 (200.4)*; Меркурий, Меркурий, (...) Учишь купцов торговать, Корабельщиков плавать, Поэтам нагоняешь сон, Развязываешь воображенье, Связываешь несвязуемое, Изобретать ты учишь Выходить из положения, Отталкиваться от земли И снова к ней прикасаться. *Куз925 (304.1)*; А лица солдат! В Сочельник – ребят: Глаз скашивают, Не спрашивают. // Губу закусив – Что сладость-чернослив, Скарб связывают, Не сказывают. *Цв928,29-38 (III,166)*

СВЯЗЫВАЯСЯ Пахнуло Англией – и морем – И доблестью. – Суров и статен. – Так, с. с новым горем, Смеюсь, как юнга на канате // Смеется в час великой бури, Наедине с господним гневом, В блаженной, обезьяней дури Пляша над пенящимся зевом. *Цв920 (1,522.3)*

СВЯЗЬ [*тж. мн.* близкое знакомство с кем-л., обеспечивающее выгоду, покровительство] И чтоб не знойные лучи Сжигали грани аметиста, А лишь мерцание свечи Лилось там жидко и огнисто. // И, лилового и дробясь, Чтоб уверяло там сиянье, Что где-то есть не наша *связь*, А лучезарное *слянье*... *Анн900-е (98.1)*; О, капли в ночной тишине, Дремотного духа трещотка, Дрожа набухают оне И падают мерно и четко. (...) И мнится, я должен, таясь, На странном присутствовать браке, Поняв безнадежную с. Двух тающих жизнью во мраке. *Анн900-е (149.1)*; Так-то объемлемый дух его же обнявшему телу Властно законы дает, тело наполнив собой. Тело же точно и вмиг души исполняет законы, В жизненной связи с душой, вечно подвластно душе. *АБ900 (1,462.2)*; Не пой ты мне и сладостно, и нежно: Утратил я давно с юдолью с.. Моря души – просторны и безбрежны, Погибнет песнь, в безбрежность удалась. *АБ901 (1,114)*; – Любювяю Вы, мой друг, ослеплены, Но хрупки и минутны сны, Как дни весны, Как крылья бабочек с нарядной перепонкой. // Вернее дружбы с., поверьте мне: Она не держит в сладком сне, Но на огне Вас не томит желанием напрасным. *Куз907 (40.3)*; Две буквы я посею на гряде желтой настурцией, Чтоб все смотрели, набожно дивясь, имя любимое. Пусть рук и языка меня лишают, – томными вздохами Скажу, как наша неразрывна с., имя любимое! *Куз908 (129.2)*; Волшебник странный и прелестный, Какой чудесной Ты связью вяжешь нас, Гретри? Какой дорогой неизвестной (Земной, небесной?) Ты нас ведешь, считая: «Три!»? // И в цепь одну связало пенье Тройные звенья, В одно пожатье три руки, И вижу, как сквозь сон, иль тень, я – Одно волненье Волнует разных три реки. *Куз909 (114)*; Она еще не родилась, Она и музыка и слово, И потому всего живого Ненарушаемая с.. *ОМ910,35 (70.3)*; Я понимаю этот ужас И постигаю эту с.: И небо падает, не рушась, И море плещет, не пенясь. *ОМ910 (276.1)*; СВЯЗЬ ЧЕРЕЗ СНЫ *Загл. Цв910 (1,81.2)*; Всё лишь на миг, что людьми создается, Блекнет восторг новизны, Но неизменной, как грусть, остается С. через сны. *ib.*; Пусть я при встрече с тобою бледнею, – Как эти встречи грустны! Тайна одна. Мы бессильны пред нею: С. через сны. *ib.*; И, наконец, увидишь ты, Что счастья и не надо было, (...) Что через край перелилась Восторга творческого чаша, И всё уж не мое, а наше, И с миром утвердилась с., – // И только с нежною улыбкой Порою будешь вспоминать О детской той мечте, о зыбкой, Что счастием привыкли звать! *АБ912 (III,144)*; Так вот она – настоящая С таинственным миром с.! Какая тоска шемящая, Какая беда стряслась! *ОМ912,37 (77.3)*; Мне помнятся другие дни (Они так сладостны и жалки)... В гостинице глаза одни, Как вылинявшие фиалки... И вдруг узнали, удивясь, Что вот теперь уж в самом деле... Что выросла такая с., Какой, быть может, не хотели. *Куз915 (176)*; Пусть жизнью связи портятся, Пусть гордость ум вредит, Но мы умрем со спертостью Тех розысков в груди. *П917 (1,126)*; Распороть, разорвать мешок, В котором тмин заришь. // Чтобы розовой крови с., Этих сухоньких трав звон, Уворованная нашлась Через вез, сеновал, сон. *ОМ922 (142.2)*; Из горющих вырвусь рядов И вернусь в родной звукоряд. // Чтобы розовой крови с. И травы сухорукий звон Распростились: одна – скрепясь, А другая – в заумный сон. *ОМ922 (143)*; Как над Иисовым Телом – стража. Руки грызу себе, – ибо даже Снег Здесь // Гнев. – «Проходи! Над своими разве?!» Первою в жизни преступной связью Час Бьет. *Цв922 (II,82)*; Око зрит – невидимейшую даль, Сердце зрит – невидимейшую связь... Ухо пьет – неслыханнейшую мольву. Над разбитым Игорем плачет Див... *Цв922 (II,98.1)*; Как будто бы сына Провидишь сквозь ризу разлук – Слова: Палестина Встают, и Элизиум вдруг... // Струенья... Сквоженья... Сквозь трепетов мелкую вязь – Свет, смерти блаженнее И – обрывается с.. (...) Так светят пустыни. И – больше сказав, чем могла: Пески Палестины, Элизиума купола... *Цв922 (II,145.2)*; Над барыней дребезг: – Проснись, моя ревность! (...) И дале, и возле, И звоном, и вязью... Рассветные сквози, Рассветные связи... *Цв922 (III,327)*; Пусть взапуски с зябкостью запертых лавок Бежит, в рубезжах дребезжа, синева И, бредя исчезнувшим снегом, вдобавок Разносит над грязью без связи слова. *П923 (1,543)*; Ибо путь комет – // Поэтов путь. Развеянные звенья Причинности – вот с. его! Кверх лбом – Отчаесть! Поэтовы затменя Не предугаданы календарем. *Цв923 (II,184)*; Небосвод – цельным основан. Океан – скопище брызг?! Без примет. Верно – особый – Весь. Любовь – с., а не сыск. *Цв924,39 (III,29)*; – Любовь, это значит – с.. Всё врозь у нас: рты и жизни. (Просила ж тебя: не сглазь! В тот час, в сокровенный, ближний, // Тот час на верху горы И страсти. Мemento – паром: Любовь – это все дары В костер, – и всегда – задаром!)

[обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,34)*; Видно, так заведено навеки – К тридцати годам перебежась, Все сильней, прожженные калеки, С жизнью мы удерживаем с.. *Ес925 (III,75)*; Этот пыл не называя судьбою, Легкодумна вспыхивая с., – Как случайно встретился с тобой, Улыбнись, спокойно разойдясь. *Ес925 (III,132)*; Не обошлось у них без разговоров. // Слова лились, внешне становясь Бессвязней сна. Когда ж еще вдобавок Приказчик расстилал пред ними бязь, Остаток связи спарывал прилавок. // От недосыпу брат молчал и кис, Сестра ж трещала под дыханьем бриза, Как языки опущенных маркиз И сквозняки и лифты Мерилиза. *П925-31 (I,349)*; О вихрь, обрывающий фразы, Как клены и вязы! О ветер, Шадящий из связей на свете Одни междометья! Ты носишь бушующей гладью: «Потомства и памяти ради Ни пяди обратно! Клянись!» «Клянемся. Ни пяди!» *П926-27 (I,309)*; Сами ж путают: Вверх? вниз? // Чтó этаж – свой кашель: В прямой связи. И у нашей Лестницы есть низы, // Кто до слез, кто с корнем, Кто так, кхи, кхи – И у черной Лестницы есть верхи. *Цв926 (III,120)*; Вещь и бедность – явная свара. И не то спáрит язык! // Пономарь – чтó ему слóво? *Вещь и нищ. С.?* нет, разлад. Нагота ищет покров, Оттого так часто горят // Чердаки – часто и споро – Час да наш в красном плаще! *Цв926 (III,130.1)*; С., звучанье парное: Черная – пожарная [лестница]. *Цв926 (III,130.2)*; Ни высот тому, ни спусков На орлах летал заправских русских – // Кто. С. кровная у нас с тем светом: На Руси бывал – *тот свет на этом* Зрел. Налаженная перебежка! [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; По наркомам / с кистью лазя, / день-деньской / заказов ждя, / укрепил / проныра / связи / в канцеляриях вождя. / Сила знакомства! / Сила родни! / Сила / привычек и давности! / Только попробуй / да скovyрни / этот / нарост бездарностей! *M928 (333)*; Чтo ж, / пожалте в уха в оба. / Рад товарищу. – / А он: / – Я писатель. / Не прозаик. / Нет. / Я с музами в связи. – / Слог / изыскан, как борзая. / Сконапель / ля поэзй. *РП Ирон. M929 (373)*; Добрый путь. Добрый путь. Наша с., Наша честь не под кровлею дома. Как росток на свету распрямясь, Ты посмотришь на все по-другому. [обращ. к Е.В. Пастернак] *П931 (I,394)*; Меж тобой и страной ледяная рождается с. – Так лежи, молодой и лежи, бесконечно прямаясь. // Да не спросят тебя молодые, грядущие те, Каково тебе там в пустоте, в чистоте, сироте... [посв. памяти А. Белого] *OM934 (206.2)*; А если когда-нибудь в этой стране Воздвигнут задумают памятник мне, Соглась на это даю торжество, Но только с условием: не ставишь его Ни около моря, где я родилась (Последняя с морем разорвана с.), Ни в царском саду у заветного пня, Где тень безутешная ищет меня, *Ахм940 (P,357.3)*; Так спят цветы садовых гряд В плену своих ночных фантазий. Они не помнят безобразья, Творившего час назад. Состав земли не знает грязи, Все очищает аромат, Который льет без всякой связи Десяток роз в стеклянной вазе. *П957 (II,118)*; Песня словно звучит у сада, Каждый вздох проверить могу. И я знаю – с ним ровно то же, Мне его попрекать негоже, Эта с. выше наших сил, – Оба мы ни в чем не виновны, Были наши жертвы бескровны – Я забыла, и он – забыл. *Ахм960 (336.1)*; [*Говорит он:*] <...> Но маячит истина простая: Умер я, а ты не родилась... Грешная, преступная, святая – Но она должна быть – наша с.. *РП Ахм964 (374.2)*

СВЯСЛО [устар.; жгут из травы с соломой для вязки снопов] У лесной поляны – в свяслах копны хлеба, Ели, словно копыа, уперлися в небо. *Ес912 (I,85)*

СВЯТ [свят, свят, свят (вар. к свят-свят-свят) Цв916; свят поют Цв922; *тж субст.*] Мне страшно. Чую приближенье Минут, когда нельзя мечтать, <...> Когда, прельстившись блеском злата, Питают в сердце смерти страх, И проклинают всё, что свято, И поздно канотся в слезах. *АБ899 (I,440.1)*; Опять испытывать утраты, – И озлобленья слезы лить Над всем, что дорого и свято, И всем, что хочется любить... *АБ899 (I,443)*; Да, и в разлуке чиста ты И непорочно святая. Вон огневого заката Ясная гаснет черта. *АБ901 (I,352.2)*; Ты святая, но я Тебе не верю, И давно всё знаю наперед: Будет день, и распахнутся двери, Вереница белая пройдет. *АБ902 (I,233)*; Одинокая участь светла. Безначальная доля святая. Это Вечность Сама снизошла И навеки замкнула уста. *АБ905 (II,17)*; Собрались чертенята и карлики, Только диву даются в кустах На костыль, на мешок, на сухарики, На усталые ноги в лаптях. // «Эта страничка, верно, не рада нам – Прижилась к мошам – и святая; Надыхалась божественным ладаном, Чтобы видеть Святые Места. <...>» *РП АБ905 (II,20)*; Летают низко голубята, Орел на солнце взор вперил. Все, что случается, то свято; Кого полюбишь, тот и мил. *Куз907 (116.1)*; Утром вышел я из дома на крыльцо, – Сердце трепетом объято: все в цвету! Я не помню, отчего я полюбил, Что случается, то свято. Все в цвету. *Куз908 (133.1)*; Не видать открытых, светлых палуб И судов с косыми парусами, Золотыми в зареве заката. Что случается, должно быть свято, Управляем мы судьбой не сами, Никому не надо наших жалоб. *Куз911 (101.1)*; Скорый почерк на записке, Что кольцом ладони смята. Знаю, помню, милый близко. Ночь покровом сердцу святая. Милый юноша, ужели Гневный пламень уст потух? Я стою здесь. Повежели Струи ночи. Чуток слух. *РП Хл911-12 (206.2)*; Ах, вечный спор горы и Магомета, Кто с., кто чище и кто лучше. На чьем челе коран завета, Чьи брови гневны, точно тучи. *Хл913 (245)*; Ну, как же я тебя покину, Моя германская звезда, Когда любить наполовину Я не научена, – когда, – // – От песенок твоих в восторге – Не слышу лейтенантских шпор, Когда мне с. святой Георгий Во Фрейбурге, на Schwabenthor. *Цв914 (I,231)*; Наша вера не погасла, Святые песни и псалмы. Льется солнечное масло На зеленые холмы. *Ес915 (I,174)*; Я вижу, в дворовом окошке Склонилась к ребенку мать, А он раскинул ножки, Хочет их ртом поймать. <...> Вот улынулся сонно С прелестью милых котят... Ведь всякая мать – Мадонна, И всякий ребенок с.! *Куз915 (167.2)*; Умудрил меня встречный ветер, Снег умилоствовал мне взгляд, На пригорке монастырь светел И от снега с.. *Цв915 (I,247.2)*; Но ты, наш мученик, ты с. навеки, Всю злобу и все козни одолев. Тебя слепцы прославят и калеки, Сложив тебе бесхитростный напев. [о св. царевиче Димитрии] *Куз916 (179)*; Мой рот разгарчив, Даром, что с. – вид. Как золотой ларчик Иверская горит. // Ты озорство прикончи, Да засвети свечу, Чтобы с тобой нонче Не было – как хочу. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,269.2)*; Вот и разлучены Неразлучные. Вот и выпущены из рук Твои рученьки. Вот ты и отмучилась, Милая мученица. // Сон – с., Все – спят. Венец – снят. *Цв916 (I,280)*; У тонкой проволоки над волной овсов Сегодня голос – как тысяча голосов! // И бубенцы проезжие – с., с., с. – Не тем же ль голосом, Господи, говорят. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,308.2)*; С. и мирен твой дар, Синь и песня в речах, И горит на плечах Необъемлемый шар!.. *Ес917 (I,276.1)*; Полюбил я мир и вечность, Как родительский очаг. // Все в них благостно и свято, Все тревожное светло. Плещет рдяный мак заката На озерное стекло. *Ес917 (I,286)*; Царь с небес на престол взведен: Это чисто, как снег и сон. // Царь опять на престол взойдет – Это свято, как кровь и пот. *Цв918 (I,397)*; Познай, где свет, – поймешь, где тьма. Пускай же всё пройдет неспешно, Что в мире свято, что в нем грешно, Сквозь жар души, сквозь хлад ума. *АБ919 (III,301)*; Да, дело трудное их – свято! Смотри: у каждого солдата На шткы надет букет цветов! У батальонных командиров – Цветы на седлах, чепраках, В петлицах цветущих мундиров, На

конских челках и в руках... *АБ919 (III,306)*; Он начертал в саду невест, На стенах Красного Страстного: «Ленивый, да не ест». Труд с. и зверолова. *Хл920 (275)*; Три царя, Три ларя С ценными дарами. (...) Что в третём-то, Царь мой? // Царь дает, – Свет мой с.! Не понять что значит! // Царь – вперед, Мать – назад, А младенец плачет. *Аллюз. Цб921 (II,74.2)*; Критски ликовствуя, Отрочий клик С камня возник, С., плоского! *Куз922 (275)*; Некоторым – не закон. В час, когда условный сон Праведен, почти что с., Некоторые не спят: // Всматриваются – и в скры-/ тнейшем лепестке: не ты! *Цб922 (II,129)*; У меня ль жена млада, У меня ль сударыня! // День встает – с. поют, Полдень бьет – в лад встанут, Вечер в лоб – сказки вьют, Ночь в обход – нас не ждут. *Цб922 (III,312)*; Мети выше! Что слыше – то свято! – Сплю-не слышу, Сплю-не слышу, мату – // – Што? // – Што там крочится Вровень с полозом? // – Ветлы – сучьями, Версты – холодом. *Цб922 (III,327)*; За – платы? – Бариновы! Ре – бяты? – Бариновы! // Мои – хаты, Мои – траты. Отцом взято, Богу свято. *ib.*; – Ты – молодой и добрый малый, В нужде и горе не бывалый. (...) В труде рука не загубела, Еще приятно, гладко тело... Ты говоришь, что ты убил, – Но грех до кожи не доплыл: Она по-прежнему чиста, Она по-прежнему свята, По-прежнему ее коснуться – Для жизни и любви проснуться. *РП Куз928 (319)*; Враг – те или ляхи? Брусилов прав. // Хоть худо – да наше! Хоть лют – да брат! Минск – наш или ляхий? Брусилов – с.. *Цб928,29-38 (III,158)*; Я на земле, где вы живете, И ваши тополя кипят. Льет дождь. Да будет так же с., Как их невинная лавина... Но я уж сплю наполовину, Как только в раннем детстве спят. *П930 (I,385)*; От века святы летние просторы, Но город требует его надзора. *П950-е (II,575)*

[СВЯТА] см. РУСЬ-СВЯТА

СВЯТЕЙ Но я люблю стихи – и чувства нет с.: Так любит только мать, и лишь больных детей. *Анн900-е (80)*; Анна плакала в пустыне: «Ах, не знать мне благостыни! (...) Мы, как грешники в притворе: Скрыт упрек во всяком взоре. Всякий чище, всяк с. Той, что ходит без детей». *РП Куз909 (154)*

СВЯТЕЙШИЙ Нисхождение – состраданье, Восхождение – обладанье Огибают струями. О, с. день недели, Чтоб не пили и не ели, – Жили поцелуями. *Куз925 (305.1)*

СВЯТИЛИЩЕ [книжн.] Сбылось пророчество мое: Перед грядущюю могилой Еще однажды тайной силой Зажглось с. Твое. *АБ903 (I,82)*; Лестницу поступью легкой проходит Дева Мария, смиренно спеша. Белой одеждой тихонько шурша, Лестницу поступью легкой проходит. // Старец, послушный совету небес, Вводит Ее во с. храма. *Куз909 (155)*; Ворвавшимся, как маленькие черти, В с., где сон и фиамм, Моим стихам о юности и смерти, – Нечитанным стихам! (...) Моим стихам, как драгоценным винам, Настанет свой черед. *Цб913 (I,178.1)*; Ты мог бы мне сниться и реже, Ведь часто встречаемся мы, Но грустен, взволнован и нежен Ты только в с. тьмы. *Ахм914 (135.2)*; Овраги, где я лазил, мешки руслу пустого, где прятались святилища растений, И груша старая в саду, на ней цветок богов – омега раскинула свой город, Могучее дерево мучая деревней крови другой, цветами краснея, – Прощайте все! *Хл921 (145)*; Заснуть огорченной, Проснуться влюбленной, Увидеть, как красен мак. Какая-то сила Сегодня входила В твою с., мрак! *Ахм942-44 (203.2)*

СВЯТИМЫЙ Прощайте. Пусть! Я посвящаю чуду. Тасуйте дни, я за века зайду. Прощайте. Пусть. Теперь начну оттуда Святимых сроков кружиться грядя. *П909-20-е (I,598)*

СВЯТИТЕЛЬ [тж в назв.] Верно, слышал с. из кельи, Как я пела обратной дорогой О моем несказанном весельи, И дивясь, и радуясь много. *Ахм914 (106.1)*; Соблазна не было. Соблазн в тиши живет, Он постника томит, святителя гнетет // И в полночь майскую над молодой черницей Кричит истомно раненой орлицей. *Ахм917 (167.2)*; Сослужу тебе верную службу, – Ты не бойся, что горько люблю! Я за нашу веселую дружбу Всех святителей нынче молю. *Ахм921 (156.1)*; И выходят из обители, Ризы древние отдав, Чудотворцы и святители, Опираясь на клюки. Серафим – в леса Саровские Стадо сельское пасти, Анна – в Кашин, уж не княжити, Лен колючий теревить. *Ахм922 (149.1)*; «Вообрази, чем отвратительней Действительность, тем письмам глаже. Я это проверил на «Грех Святителях», Где третий день содержусь под стражей. (...)» [«Три Святителя» – флагманский эскадренный броненосец, на к-рый был помещен лейтенант П. Шмидт после ареста] *РП П926-27 (I,313)*

СВЯТИТЬ Любовью зиждется мир. Любящий, любовь и любимый – Святая Троица! Она созидает, Греет и освещает, Святит и благословляет, Но собери самовольно Лучи в магической фокус Страсти зеркала – И палящую кару, Гибель Икара, Пожар Гоморры Получишь в оплату! Горе! Горе! *Куз921 (259)*

СВЯТИТЬСЯ Ты в поля отошла без возврата. Да святится Имя Твое! Снова красные конья заката Протянули ко мне острие. Цит. *АБ905 (II,7)*; О родина, счастливый И неисходный час! (...) Тебе, твоим туманам И овцам на полях, Несу, как сноп овсяный, Я солнце на руках. // Святись преполовением И рождеством святись. Чтоб жаждущие бдения Извечьем напились. *Ес917 (I,280.1)*

СВЯТКИ [с. и С.] Прошли часы. Приходил человек С оловянной бляхой на теплой шапке. Стучал и дождался у двери человек. Никто не открыл. Играли в прятки. // Были веселые морозные С.. *АБ903 (I,308)*; Пустые белы с.. Мети, метель, мети. Пусть дороги гладки, – Мне не к кому идти! *Ахм914 (311.2)*; Не верится, что скоро будут с.. Степь трогательно зелена. Сияет солнце. Лижет берег гладкий Как будто теплая волна. *Ахм916 (118.2)*; Убийщи нож ховая разговором, Столетие правительства ученых, Ты набрано косым набором, Точно издание Крученных, Где толпы опечаток Летят, как праздник святок. *Хл919-20-22 (469)*; – Миткаль-бисер-леденцы-пух гусиный; Выручай меня хоть ты, Двор Гостиный! Аль в груди, как на лотке, – одна гниль? – От купцов твоих, Кумач, – одна боль! // Там, где розаны цветут и на с. В том краю теперь разбили палатки! Пропалить с тобой небось – не глупцы! Всё водой твои махнули купцы! *РП Цб920 (III,267)*; Лежит письмо, Что мне прислала мать. // Она мне пишет: «Если можешь ты, То приезжай, голубчик, К нам на с.. Купи мне шаль, Отцу купи порты, У нас в дому Большие недостатки. (...)» *РП Ес924 (II,211)*; Но объясни. Полюбив даже вора, Как не рвануться к нему в каземат В дни, когда всюду только и спору, Нынче его или завтра казнят? // Ты ж предпочла омрачить мне остаток Дней. Прости мне эти слова. Спор подогнал бы таянье святок. Лучше задержим бег рождества. *РП П926-27 (I,326)*; Были с. кострами согреты, И валились с мостов кареты, И весь траурный город плыл По неведомому назначенью, По Неве иль против течения, – Только прочь от своих могил. *Ахм940-60 (286)*; Снег идет, снег идет, (...) Словно с видом чудака, С верхней лестничной площадки, Крадучись, играя в прятки, Сходит небо с чердака. // Потому что жизнь не ждет. Не оглянешься – и с.. Только промежуток краткий, Смотришь, там и новый год. *П956 (II,108)*

СВЯТО [*нареч.*] Вы не поймете, как пылает Отвагой бранной грудь бойца, Как с. отрок умирает, Девизу верный до конца! *Цв906 (I,9.1)*; А за гробом – в траурной вуали Шла невеста, провожая жениха... // Был он только литератор модный, Только слов кощунственных творец... Но мертвец – родной душе народной: Всякий с. чтит она конец. *АБ908 (III,123)*; О Мария, Дева девам, Ты внемли моим напевам! Спаса мира Ты носила, Пусть и мне подастся сила Песни с. довести И себя Тобой спасти. *Куз909 (154)*; Лишь соблазнитель мой не спит; Он лстыиво шепчет: «Вот твой скит. Забудь о временном, о пошлом И в песнях с. лги о прошлом». *РП АБ912 (III,35)*; Беззлобный день так с. долог! Все – кроткий блеск, и снег, и ширь! Читать тут можно только Пролог Или Давыдову Псалтирь. *Куз915 (177.1)*; Во Франкфурте, что на Майне, Серенький, теплый денек, – Обречен я сладкой тайне И с. ее сберег. *Куз916 (193.1)*; Душа и волосы – как шелк. Дороже жизни – добрый толк. // Я с. соблюдаю долг. – Но я люблю вас – вор и волк! *Цв918 (I,405.1)*; Оторвись! По дорогам цветет остролист! Отвались! По оврагам цветет барбарис – Кисловатый. // Лишь бы сыт! Этот стыд называется: с.. [здесь: возм., в знач. *сказ.*] *Цв925 (III,70)*

СВЯТОЙ [с. и С.; *прил.*; *тж* в сочет.: Святая Троица, Святой Дух, Святой Иисус, Святая Богородица, Святая Дева, Святая Пасха, Святая неделя, Святое Писанье, Святые Дары, Святые места, святой Георгий, святая Елена (о-в Св. Елены), святая Русь, святой отец; *см. тж* СВ., СВЯТЫЙ] Но если б пламень этой встречи Был пламень вечный и с., Не так лились бы наши речи, Не так звучал бы голос твой!.. [посв. К.М. Садовской] *АБ898 (I,13)*; Яркие три метеора среди безотрадной пустыни: Яркой звездой покзалась *природа* могучая в мраке, Меньше, но ярче светило *искусство* святое; Третья звезда небольшая загадочный свет проливала: *Женщиной* люди зовут эту звезду на земле... *АБ898 (I,380.1)*; Когда толпа вокруг кумирам рукоплещет, Свергает одного, другого создает, И для меня, слепого, где-то блещет С. огонь и младости восход! *АБ899 (I,18)*; Сама судьба мне завещала С благоговением святым Светить в преддверьи Идеала Туманным факелом моим. *АБ899 (I,21)*; Ты хочешь знать мировоззренье, Мятежных дней моих порыв? Играй без тени сожаленья На струнах лучших и святых! *АБ899 (I,400.2)*; Люблю. Начертаны святые письмена, И смело льется стих покорный... В душе весну будит Ее весна, Но ум сжимает диавол черный. *АБ899 (I,418.1)*; Мою гармонию большую Прими, у сердца схорони, Напомни музыку святую, Напомни мне былые дни. *АБ899 (I,420.1)*; Так стон мелодии моей Несет вдвойне воспоминанья... Святые песни прежних лет Аккордом, счастье дарившим, Тогда лились, – и я, поэт, Дышал грядущим – не погибшим!.. *АБ899 (I,433.2)*; Полюбила солнце апреля Молодая и нежная ива. Не прошла и Святая неделя, Распустилась бледная ива В жаркой ласке солнца апреля. *Анн900-е (75.2)*; Всё мельче сеял дождь, но глуше и туманней, И чья-то бледная рука уже писала Святую ложь воспоминаний. *Анн900-е (202.2)*; Близка разлука. Ночь темна. А всё звучит вдали, как в те младые дни: *Мои грехи в твоих святых молитвах, Офелия, о нимфа, помани. Цит. АБ900 (I,46)*; Святое пламя унеслось В отдохновенную обитель, Победы знамя развилось, – Но пал со страхом победитель. *АБ900 (I,451.3)*;

Старинных книг на древних аналоях Смущает вас оцепеневший вид. // Здесь в них жива святая тайна бога, И этим древностям исленья нет. Вы, гордые, что создали так много, Внушитель ваш и зодчий – здешний свет. *АБ901 (I,111)*; Суровый хлад – твоя святая сила: Безбожный жар нейдет святым местам. Пускай любви – забвенья и могила, Ты над могилой – лучезарный храм. *АБ901 (I,117)*; Но я, покорствуя заране, Знай, сохраню с. завет. Не оставляй меня в тумане Твоих первоначальных лет. *АБ901 (I,123)*; Видела Чистая Все муки людские, Как мучатся грешники, Бога не знавшие, Христа позабывшие, Зло творившие: Князья, попы и мирская чадь, Что в церковь не хаживали, Канунов не читывали, Святых книг не слыхивали, Заутрени просыпали, Вечерни пропивали, С кумами блудили, Нищих прогоняли, Станных не принимали, *Куз901 (147.2)*; И припали все святые ангелы, Пророки, апостолы, Иван Богословец, Христов возлюбленный, Пятница, красота христианская, – И застонала высота поднебесная От их плача-рыдания. И услышал их Господь Милостивый, И сжалился Он над грешниками: Дал им покой и веселие От Великого Четверга До святых Пятидесятницы. *ib.*; Кто-то с богом шепчется У святой иконы. Тайна жизни теплится, Благовестные звоны. *АБ902 (I,171)*; На темном пороге тайком Святые шепчу имена. Я знаю: мы в храме вдвоём, Ты думаешь: здесь ты одна... *АБ902 (I,180)*; Когда святого забвения Кругом недвижная тишь, Ты смотришь в тихом томлении, Речной раздвинув камыш. *АБ902 (I,196)*; Отошли облака и тревоги, Всё житейское – в сладостной мгле, Побежали святые дороги, Словно небо вернулось к земле. *АБ902 (I,201)*; Я вас открыл, святые письмена. Я вас храню с улыбкой на распутьях. *АБ902 (I,217)*; [В т о р о й г о л о с:] Усыплён я земными тревогами, Всё иное – певучий обман. В тишине над святыми дорогами Почивает безбрежный туман. *РП АБ902 (I,502)*; Инок шел и нес святые знаки. *АБ902 (I,513.2)*; Здесь память волны святой Осталась пенистым следом. Беспечальный иду за Тобой – Мне путь неизвестный введом. *АБ903 (I,262)*; «Нянюшка, о чем ты задумалась? Расскажи про святого мученика». // Три лучика. Один тоненький... «С. мученик, дитяtko, преставился... Закрой глазки, мой мальчик сонненький. С. мученик от мученья избавился». *РП АБ903 (I,301)*; Сквозь тонкий пар сомнения Смотрю в голубоватый сон. В твоих словах – веления И заповедь святых времен. [посв. С.М. Соловьеву] *АБ903 (I,537.1)*; Я не забыл на пире хмельном Мою заветную свирель. Пошлю мечту о запредельном В Его Святую колыбель... *АБ904 (II,58)*; Туман клубится, проносится По седым прудам. Скоро каждый чортик запросится Ко Святым Местам. *АБ905 (II,12)*; «Эта страница, верно, не рада нам – Приложились к мошам – и святя; Надыхалась божественным ладаном, Чтобы видеть Святые Места. <...>» // И мохнатые, малые каются, Умиленно глядят на костыль, Униженно в траве кувыркаются, Поднимают копытцами пыль: // «Ты прости нас, старушка ты божия, Не бери нас в Святые Места! Мы и здесь лобызает подножия Своего, полевого Христа. <...>» *РП АБ905 (II,20)*; В туманах, над сверканьем рос, Безжалостный, с. и мудрый, Я в старом парке дедов рос, И солнце золотило кудри. *АБ905 (II,74)*; Ветерок удаленький, Дождик, дождик маленький, Не задуй огня! // В Воскресенье Вербное Завтра встану первая Для святого дня. *НАР АБ906 (II,95)*; Колокол самый блаженный, Самый большой и с., Тот, что утром скликал прихожан, По ночам расточал эти звуки. *АБ906 (II,118)*; Так идешь святыми местами ты скользкими, скользкими, святыми местами. – Ах, уста, целованные столькими, Столькими другими устами. *Куз906 (23.1)*; Прочь лети, святая стая, К старой двери Умирающего рая! Стерегите, злые звери, Чтобы ангелам самим Не поднять меня крылами, Не вскружить меня хвалами, Не пронзить меня Дарами И Причастием своим! *АБ907 (II,227)*; Где сомненья? где томленья? День рожденья, обрученья Час с.! С новой силой жизни милой Отдаюсь, неуголимый, Всей душой. Вот пороги той дороги, Где не шли порока ноги, Где – покой. *Куз907 (46)*; Заря алеет в прохладной ясности, Нежнее взоуха воздух веет, Не млеет роща, даль светлеет В святой прозрачности. *Куз907 (48.1)*; Наш путь – степной, наш путь – в тоске безбрежной, В твоей тоске, о, Русь! И даже мглы – ночной

и зарубежной – Я не боюсь. // Пусть ночь. Домчимся. Озарим кострами Степную даль. В степном дыму блеснет святое знамя И ханской сабли сталь... *АБ908 (III,249.1)*; И, к земле склонившись головою, Говорит мне друг: «Остри свой меч, Чтоб недаром биться с татарвою, За святое дело мертвым лечь!» *РП Аллюз. АБ908 (III,250.1)*; Душа внимает голосам недольным, Осенней тишью странно пленена, – Знакомым пленом! И легким тленом Земля дохнет, в багрец облечена. Как четки облака! стоят, не тая; Спустилась ясность и печаль святая! *Куз908-09 (85)*; Коня к крыльцу надежно привязав, Спешит войти в безмолвное жилище, Ища себе не суетных забав, Но розу роз всех сладостней и чище. Взалкавшим по любви святая дастся пища. *Куз908 (145.1)*; Амур глядит, мечом освобожден, Цветок цветет, качаясь лениво, И в узкий круг волшебю заключен, Лучит любовь до крайнего обвива. О круг святой любви! о райской розы диво! *Куз908 (146.3)*; Я подавлю глухую злобу, Тоску забвению предаю. Святому маленькому гробу Молиться буду по ночам. [посв. памяти сына Л.Д. Блок Дмитрия] *АБ909 (III,70)*; Ты, как младенец, спишь, Равенна, У сонной вечности в руках. (...) От медленных лобзаний влаги Нежнее грубый свод гробниц, Где зеленеют саркофаги Святых монахов и цариц. *АБ909 (III,98)*; Умри, Флоренция, Иуда, Исчезни в сумрак вековой! (...) Звенят в пыли велосипеды Там, где с. монах сожжен, Где Леонардо сумрак ведал, Беато снился синий сон! *АБ909 (III,106)*; Глаза, опущенные скромно, Плечо, закрытое фатой... Ты многим кажешься святой, Но ты, Мария, вероломна... *АБ909 (III,116)*; Слагаю набожно простые строки, Святая Дева, благостно внемли! Ты видишь все на небе, на земли, Тебе известны тайных слез потоки И смерти сроки. *Куз909 (153.1)*; Где наш путь? куда, откуда? Все мы ждем святого чуда, Кто покорен, кто смиренен, Тот в пути лишь будет верен. Претерпевый до конца Устоит венца. *Куз909 (154)*; Вводится Девица в храм по ступеням, (...) Белой голубкою скрылась внутри, Плотно закрылась святая завеса. *Куз909 (155)*; Успение Твое, Мати Богородица, Опозданием Фомы нам открылося. Святым Духом апостол водится Далеко от братского клироса. *Куз909 (156.2)*; И ко гробу Фома подводится, Подводится ко гробу белому, Где почил Святая Богородица. Диво дивное сердцу оробелому! Расцвели там, большие и малые, Цветы белые, желтые и алые, Цветы небывалые. И склонились святые апостолы. *ib.*; Выходит дьякон на амвон Пред царскими иконостасами. А дьякон тот – с. Роман, Что «сладкопевцем» называется, – Он видит чудо, не обман, Что златом в небе расстилается. *Куз909 (158.1)*; Горит звезда святых небес, Мечи дрожат лучом пылающим, – И лик божественный исчез, Растаяв в куполе сияющем. Край неба утром засерел, Андрей [Юродивый] поведал нищей братии, Что в ночь протекшую он зрел В святом соборе Халкопатии. *ib.*; [Р а ф а э л ь (с легким поклоном):] Мне при рождении святыми отцами имя Рафаила некогда дано. [Р а с п о р я д и т е л ь (к службе):] О, олух! олух! ду... Я говорил тебе: вино! *РП Хл909,11 (410)*; Ангел взоры опустил святые, Люди рады тени промелькнувшей, И спокойные глазки золотые Нежной девочки, к окну прильнувшей. [строки из акrostиха, посв. Ане Калин] *Цв909 (1,40.2)*; Первый раз пришел ты на рассвете, На лицо опущено забрало, Ноги пыльные от святых скитаний, – Но ушел один ты в край свиданий; Сердце, вслед стремясь, затрепетало И любовь узнало по примете. [обращ. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.2)*; Брызнула кровь от пронзанья святого, Молвил, лобзая: «Сердце готово!» *Куз910 (92.2)*; Святая ль ты, иль нет тебя грешнее, Вступаешь в жизнь, иль путь твой позади, – О, лишь люби, люби его нежнее! Как мальчишка баюкая на груди, Не забывай, что ласки сон нужнее, И вдруг от сна объятые не буди. *Цв910 (1,59)*;

Светлый мой затвор, Ты – что царский двор! Умным духом пьян, Жгу с. тимьян: Стукнуло кольцо В высоко крыльцо. *Куз911-12 (107.1)*; Вы мыслите разединить Тех, что судьбой навеки слиты, И нежную расторгнуть нить, Которой души наши свиты. Но что вы знаете о ней: Святой, смиренной, сокровенной, Невидной в торжестве огней, Но яркой в темноте священной? *Куз911-12 (111.1)*; Не хитрых лепестков золотой венки: То сжали косы чертог ног. Достигнута святая цель, Их чувство осызает мель, Угас Ярилы хмель. *Хл911 (193)*; В бессмертье заковав себя, Святые воеводы Ведут, полки губя Им преданной природы. *Хл911-12 (198.2)*; [Э:] (...) Чистых сердц святая нить Все воляна соединить, Жизни все противоречья! Лучший воин страшных сеч я, Мне тебя не умолить! *РП Хл911-12 (200.2)*; – Вы, книги, пишется затем ли, Чтоб некогда ученый воссоздал, Смесив в руке святые земли, Что я когда-то описал? *Хл911-13 (439)*; Морские движутся хоромы, Но, предков мир, не рукоплещь: До сей поры не знаем, кто мы – Святое Я, рука иль вещь. *ib.*; [Я н Г у с:] Да, давно и я горе[л]. И, старее, чем вселенная, Мутный взор (добыча хворости), Подошла ко мне согбенная Старушка милая, вся в хворосте. (...) «Простота, – произнес я, – святая», То я подумал, сюда улетаю. *Цум. Хл911-13 (449)*; Ураганом святого безумья Поднимайтесь, вожди, над толпой! Всё безумье отдам без раздумья За весеннее: «Пой, птичка, пой». *Цв911 (1,151.2)*; «За Императора – сердце и кровь, Всё – за святые знамена!» Так началась роковая любовь Именем Наполеона. *РП Цв911 (1,168.2)*; Хлеба, серебряные рыбы, Плоды и овощи простые, Крестьяне – каменные глыбы, И краски темные, живые. // А в сетке пестрого тумана Сгрудилась ласковая стая, Как будто площадь утром рано – Торговли скиния святая. *ОМ912 (286.3)*; В огонь шаман глядел, Венера же уснула. Заветы строгие храня Долга к пришельцам святого, Могол сидел, ей извиня Изгибы тела молодого. *Хл912 (230)*; Из мха и хвои шалаша Скрывали русских палаша. Святая чернь и молодежь Так ополчилась на ложь. *Хл912-13 (237)*; В этой могиле под скромными ивами Спит он, зарытый землей, С чистой душой, со святыми порывами, С верой зари огневой. *Ес913 (1,87)*; В девятьсот двенадцатом, как яблоко румян, Был канонизирован с. Мустамиан. *Шутл. ОМ913 (341.4)*; В святых дубравах Прометей Седые смотрятся олени. *Хл913 (245)*; О, зимние таинственные дни, И милый труд, и легкая усталость, И розы в умывальном кувшине! Был переулочек снежным и недлинным. И против двери к нам стеной алтарной Воздвигнут храм святой Екатерины. *Ахм914-16 (153)*; В синих даях плоскогорий, В лентах облаков Собирает с. Егорий Белых волков. *Ес914 (1,100)*; Если крикнет рать святая: «Кинь ты Русь, живи в раю!» Я скажу: «Не надо рая, Дайте родину мою». *РП Ес914 (1,129)*; А и минуло теперь четыреста лет. Не пора ли нам, ребята, взяться за ум, Исполнить с. Марфин завет: Заглушить удалю московский шум? *Ес914 (1,312)*; Храма так весело, так только Закон святого ремесла, Ты плыл бездумно, плыл безбольно, Куда судьба тебя несла. [посв. памяти Н.Н. Сапунова] *Куз914 (206.1)*; Ну, как же я тебя покину, Моя германская звезда, Когда любить наполювину Я не научена, – когда, – // – От песенок твоих в восторге – Не слышу лейтенантских шпор, Когда мне свят с. Георгий Во Фрейбурге, на Schwabenthor. *Цв914 (1,231)*; О Эллис! – Прелесть, юность, свежесть, Невинный и волшебный вздор! Плач ангела! – Зубовный скрежет! С. танцор, *Цв914 (III,15)*; «Горят твои ладони, В ушах пасхальный звон, Ты, как с. Антоний, Виденьем искушен». // «Зачем во дни святые Ворвался день один, Как волосы густые Безумных Магдалин». *РП Ахм915 (55.2)*; Долетают редко вести К нашему крыльцу, Подарили белый крестик Твоему отцу. // Было горе, будет горе, Горю нет конца, Да хранит с. Егорий Твоего отца. [обращ. к сыну (Л.Н. Гумилеву)] *Ахм915 (168.1)*; [Г о в о р и т с м е р т ь:] Когда осилила тревога,

И он в тоске обезумел, Он разучился славить бога И песни грешные запел. (...) Но он измучился – и ранний Жар юности простыл – и вот Тщета святых воспоминаний Пред ним медлительно встает. *РП АБ915 (III,53)*; Какая новая любовь и нежность Принесена с серебряных высот! Лазурная, святая безмятежность, Небесных пчел медвяный, легкий сот! *Күз915 (172.1)*; Для детей, для бродяг, для влюбленных Вырастают цветы на полях. // А мои – для святой Софии В тот единственный светлый день, Когда возгласы литургии Возлетят под дивную сень. *Ахм916 (168.3)*; Из сердца пригоршней беру я радость, К высоким брошу небесам Беспечной бедности святую сладость И все, что сделал, любя, я сам. *Күз916 (163.1)*; Но ты, наш мученик, ты свят навеки, Всю злобу и все козни одолев. Тебя слепцы прославят и калеки, Сложив тебе бесхитростный напев. Так тих твой лик, тиха святая рака, И тише стал Архангельский Собор, А из кровавой старины и мрака Нам светится твой детский, светлый взор. [о св. царевиче Димитрии] *Күз916 (179)*; Виденье мной овладело: О золотом птицелове, О пернатой стреле из трости, О томной загробной роще. Каждый кусочек тела, Каждая капля крови, Каждая крошка кости – Милей, чем святые мощи! *Күз916 (181.1)*; Еще волна, еще румянец... Раскройся, грудь! Сияй, сияй! О, теплых роз с. багрянец, Спокойный и тревожный рай! *Күз916 (196)*; Святая месть моя! / Опять / над уличной пылью / ступенями строк ввысь поведи! / До края полное сердце / вылью / в исповеди! *М916 (50)*; Крест золотой скинула, Черный ларец сдвинула, Маслом святым ключ Масленный – легко движется. Черную свою книжищу Вынула чернокнижница. [о Марине Мнишек] *Цв916 (1,265.2)*; На ваши поцелуй, о, живые, Я ничего не возражу – впервые. Меня окутал с головы до пят Благообразия прекрасный плат. Ничто меня уже не вгонит в краску, Святая у меня сегодня Пасха. *Цв916 (1,270)*; И по имени не окликну, И руками не потянусь. Восковому святому лику Только издали поклонюсь. // И, под медленным снегом стоя, Опущусь на колени в снег, И во имя твоё святое, Поцелую вечерний снег. – // Там, где поступью величавой Ты прошел в гробовой тиши, Свете тихий – святяга славы – Вседержитель моей души. [обращ. к А.А. Блоку] *Аллюз. Цв916 (1,289)*; Чаша сия – полная, – Причастимся Св[ятых] даров! – Слезы сии солонцы, – Причастимся Св[ятых] даров! – // Тянут к тебе матери Кровную кровь свою. Я же – слепец на паперти – Имя твоё пою. *Цв916 (1,302.2)*; Бог согнулся от заботы И затих. Вот и улыбнулся, вот и Много ангелов святых С лучезарными телами Сотворил. Есть с огромными крылами, А бывают и без крыл. [обращ. к Н.А. Плущер-Сарна] *Цв916 (1,316.2)*; Я ли в день святого Воскресенья Поутру не украшала сени? Нету для души моей спасенья, Нету за субботой воскресенья! *Цв916 (1,327.2)*; Заря над полем – как красный тын. Плывет на тучке превечный сын. // Вот вышла бабка кормить цыплят. Горит на небе с. оклад. // – Здорово, внучек! – Здорово, свет! *Ес917 (1,289)*; О мать божья, (...) Окинь улыбкой Мирскую весь И солнце зыбкой К кустам привесь. // И да възграет В ней, слава день, Земного рая С. младенец. *Ес917-18 (II,24)*; СВЯТОЙ ГЕОРГИЙ *Загл. Күз917 (207.2)*; – Глаза твои, милый, – солнца мечи, Святой науке меня учи! // Верной вере откройся ухо, Во имя Отца и Сына и Святого Духа! – // – Верной вере открыто ухо Во имя Отца и Сына и Святого Духа! – *РП Цум. ib.*; Троице Святой слава! Богородице Непорочной слава, Святому Георгию слава И царевне присновоспоминаемой слава. *ib.*; Двусмысленны все слова, Круги плывут по воде! – Не с. ли это рассказ? Отчего же так горит голова, Чужа «быть беде»! *Күз917-18 (217.2)*; Что в мае, когда поездов расписанье, Камышинской веткой читаешь в купе, Оно грандиозней святого писанья И черных от пыли и бурь канапе. *П917 (1,112)*; Поверила? Теперь, теперь Приблизь лицо, и, в озаренье Святого лета твоего, Разудую я в пожар его! *П917 (1,138)*; [Р о б е с п е р:] (...) В последний миг, – о дура! Ведь кого, Себя спасти; – кобылоу уперлась! Творила чудеса! Достань вина. Зови девиц! – Насмешка! «Неподкупный» Своей святою предан головой И с головой убийцам ею выдан! *РП П917 (1,524)*; Так, одним из легких вечеров, Без принятия Святых Даров, – Не хлебнув из доброго ковша! – Отлетит к тебе моя душа. Красною причастной теплотой Целый мир мне был горячий твой. Мне ль дары твои вкушать из рук Раззолоченных, неверных слуг? *Цв917 (1,330.1)*; Во имя Отца и Сына и Святого Духа – Отпускаю ныне Дорогого друга Из прекрасной пустыни – в мир. *Изм. цит. Цв917 (1,341.2)*; А как друг пошел – полегла трава Как под злой кошой, Зашатались черные дерева, Пал туман густой... // – Мы одни с тобой, Голубь, дух с. ! *ib.*; – Голубочки где твои? – Нет корму. – Кто унес его? – Да ворон черный. – Где кресты твои святые? – Сбиты. – Где сыны твои, Москва? – Убиты. *Цв917 (1,380.2)*; Хлеба! Чтò впереди? Проходи! // Черное, черное небо. // Злоба, грустная злоба Кипит в груди... Черная злоба, святая злоба... // Товарищ! Гляди В оба! *АБ918 (III,347)*; Товарищ, винтовку держи, не трусь! Пальнем-ка пулей в Святую Русь – // В кондовую, В избяную, В толстозадую! // Эх, эх, без креста! *РП АБ918 (III,349)*; ...И идут без имени святого Все двенадцать – вдаль. Ко всему готовы, Ничего не жаль... *АБ918 (III,356.2)*; Ветер звонок, ветер нищ, Пахнет розами с кладбищ. ребенок, рыцарь, хлыщ. // Пастор с книгою святою, – Всяк красотою Над беспутной сиротою. *Цв918 (1,385.1)*; Не лебедь это в небе стая: Белогвардейская рать святая Белым видением тает, тает... // Старого мира – последний сон: Молодость – Доблесть – Вандея – Дон. *Цв918 (1,390.2)*; – Мир окончится потопом. – Мир окончится пожаром. Так вода с огнем, так дочь С матерью схватились в полночь. // – Дух С. – озерный голубь, Белый голубочек с веткой. – Пламенный язык над [русским] Теменем – и огонь в гортани. *Цв918 (1,440.1)*; Морское марево, Золотое зарево, Крась жарко Узор глыб! С. Марко, С. Марко, Пошли рыб! *Күз919-20 (221.2)*; Меж сосен сонная Равенна, О, черный, золоченый сон! (...) Зарница отшумевшей мощи, Еле колеблемая медь, Ты бережешь святые мощи, Чтòб дольше, дольше не мертветь, И ветер медлит прощуметь В раздольях прибрежной рощи. *Күз919-20 (225)*; Ежеминутно умирая, Увижу ль, беглый Арион, Твой важный и воздушный сон, Италия, о мать вторая? Внемлю я, тая, Любовь святая, Далеким зовом влажных лон. *Күз919-20 (226)*; О, где же вы, святые острова, Где не едят надломленного хлеба, Где только мед, вино и молоко, Скрипучий труд не омрачает неба И колесо вращается легко? *ОМ919 (125.1)*; С висячей лестницы пророков и царей Спускается орган, Святого Духа крепость, Овчарок бодрый лай и добрая свирепость, Овчины пастухов и посохи судей. *ОМ919 (125.2)*, (376.1); «Скажи, соседка, – мой Создатель! – Кто та живая Богоматерь?» – «Ее очами теньевыми Был покорен страстей язык, Ее шептает святое имя Род человеческий привык». *РП Хт919,21 (263)*; Много ль нас таких На святой Руси – У ветров спроси, У волков спроси. (...) Проводи, жених, До седьмой версты! Много нас таких На святой Руси. *Цв919 (1,480.2)*; Не знали мои герои, Чтò сей голубок под схимой – Как Царь – за святой горою Гордыни несосвятимой. *Цв919 (1,483.1)*; Теплота святой, невидимой руки Из приснившейся ведет нас пустоты К странным пристаням, где живы я, да ты. *Күз920 (197.2)*; Слезы стекают священного воска, Чадно курится с. фитиль, Затрепетала от ветра березка, Падают храмина плавно и плоско, Вспенилась свялая. Эрос! *Күз920 (230.2)*; Танец водит караваны, Хороводит ход планет. Как цветут святые раны! Смерть от бога – слаще нет! *ib.*; Чтò сказал художник, сказал и работник: – Воистину, правда у нас одна! Единным духом жив и плотник, И поэт,

вкусивший святого вина! *ОМ920 (305)*; Так, узником с собой наедине (Или ребенок говорит во сне?), // Предстало нам – всей площади широкой! – Святое сердце Александра Блока. *Цв920 (1,293.2)*; А покамест песни пела я, Ты уснул – и вот блаженствую: Самое святое дело мне – Сонные глаза стеречь! [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Цв920 (1,520.2)*; Я пришел к тебе за хлебом За святым насущным. Точно в самое я небо – Не под кровлю впущен! *РП Цв920 (1,541)*; Не ладил бы, лба не подьемля, Ребятчих кораблѣв – Вся Русь твоя святая в землю Не шла бы без гробов. [о Петре I] *Цв920 (1,564.2)*; То царевичев усердный шептун Три свечи зажег – да вниз головой, Да псалмы поет на лад плясовой. // На угодничков плюет, давит мух, Черных сродничков своих славит вслух. – Распотешь себя, душа, распотешь! – Над лампадочкой святой клонит плешь. *Цв920 (III,190.2)*; Вот-вот уйдет! – С. Исус! И, косу выхлестнув из уст, // Как зверь нечеловечий – Хвать! – сына за заплечье! *Цв920 (III,216)*; «(...) Любитесь – доколе Ус есть у китов, Да чтоб мне к Николе Внучок был готов! // Да чтоб тот внучок С меня был снятой!» Берет Царь бочонок: «Налой вам с.!» // В ковры-вам-подстилки Вину велю течь!» В персты по бутылке Сует вместо свеч. *РП Цв920 (III,238)*;

Промчится ль ветра буйный конь, – Верхушки легкой не качает. Весна нездешняя венчает Главу, коль жив с. огонь. *Куз921 (239.1)*; О *via Arria!* О, *via Arria!* Блаженный мученик, с. Калликст! Какой прозрачно и легкой памятью, Как мед растопленный, душа хранит. *Куз921 (258.2)*; Любовью жидется мир. Любящий, любовь и любимый – Святая Троица! Она соиздает, Греет и освещает, Святит и благословляет, Но собери самовольно Лучи в магический фокус Страсти зеркала – И палящую кару, Гибель Икара, Пожар Гоморры Получишь в оплату! *Куз921 (259)*; Любящий, любовь и любимый – Святая Троица, Посети нас, И ветер безумной Федры Да обратится В Пятидесятницы вихрь вещей! *ib.*; На зайца, что нежно прыжками скачет по лесу, Дети, точно во сне, Точно на светлого мира видение, Восхищенные, смотрят большими глазами, Святыми от голода, Правде не верят. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; Ты гнешь пояса, Когда сенозарник, В темный грозник. Он – месяц страдник, Алой змею возник Из черной дороги Батяга. Колос целует Руки святые Полночи богу. *Хл921 (159)*; В чем осталась душа? Да глазами молодка больно хороша! Мама Летая Как змию по воду пойдет да ведра возмет – Великомученица ровно ходит святая! *РП Хл921 (296)*; Мощи в штанах. Святые мощи в штанах. Тай-тай, тара-рай. Мощи в штанах. *РП ib.*; Бог! Говорят, на небе твоя ставка! Сегодня ты – получаешь отставку! На вилы, Железные вилы подыдем Святое для всех господя имя! Святое, седое божие имя. *РП Хл921 (314.2)*; Волга! Все за дворцом. Берем божбой С. разбой! *РП Хл921 (315)*; И девушек лицо у бога, Но только бородастое. (...) Глаза предрассветной синевы, И вещи и тихие, И строги и прекрасны, И нежные несказанной речью, И тихо смотрят вниз Укорной тайной, На нас, на всю ватагу Убийц святых, На нашу пьянку Убийц святых. *РП Хл921 (317)*; – Шатяга-братия! Убийцы святые! В рубахах белых вы, Синяя полосатым морем, В штанах широких и тупых внизу и черных, И синими крылами на отлете, за гордой непослушной шеей, *РП ib.*; И земли чуждые пытая, – Ну, какова мол новь? – Смеюсь, – все ты же, Русь святая, Малиновая кровь! [обращ. к красноармейцу Б.А. Бессарабову] *Цв921 (II,9)*; Любезного Всадника, Конь, блюди! У нежного Всадника Боль в груди. Ресницами жемчуг нижет... Святая иконка – лицо твое, Закатным лучом – копыце твое Из длинных перстов брызжет. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,35)*; В теле умрет – живет! Что не живет – живет! Радують сфер живет! Зеркалом солнц живет! Богом святим живет! Плотью иной живет Целостной жизни плод! *Куз922 (246)*; Над лесом льдина плывет; На льдине мальчик стоит, Держит циркуль, весы и лесенку. Лесенка в три ступеньки. Лесенка золотая, Мальчик янтарный, Льдина голубая, С. Дух розовый. [посв. Ю.И. Юркуну] *Куз922 (275)*; В пожарах степь, Холмы святые. В глазах детей Встают Батяги. // Колосьев нет... их бросил гневно Боже ниц, И на восток уходит беженец. *Хл[922] (177.3)*; Столбами красная Чья хатка? – Барская! // Вали, трючка, без дум! Наше – золотце-чугун! // Святой Троицы опричь – Наша строечка-кирпич! *Цв922 (III,327)*; В белом стане крик, В белом стане бред. Как пожар стоит Золотой рассвет. И во всех кабаках Огни светятся... Завтра многие друг с другом Уж не встретятся. И все пьют за царя, За святую Русь, В ласках знатных шлюх Забывая грусть. *Ес924 (III,145)*; А теперь / встают / с Подола / дьмы, / киевская грудь / гудит, / котлами грета. / Не с. уже – / другой, / земной Владимир / крестит нас / железом и огнем декретов. *М924 (115)*; Этика, эстетика / и прочая чепуха – / просто – / его / женская прислуга. / Его / и рай / и преисподняя – / распродает / старухам / дырки / от гвоздей / креста господня / и перо / хвоста / святого духа. [о капитализме] *М924 (464)*; Ну, опустите полог. Считаю: рабочих шесть, А день седьмой, А день с. На то у Бога есть, Чтобы покой был долог. *Куз925 (305.2)*; Десять лет и год твоя подруга Не слыхала, как поет гроза. Десять лет и год святого юга Не видали грешные глаза. *Ахм927 (353.3)*; Не позабыл ли ты закон Своей страны родной? Я видела: не тишь святынь, Колен не преклонял, Не отвечаешь ты «аминь», Когда поют хорал, В святой воде не мочишь рук, Садисься без креста, – Уж не отвергся ли ты, друг, Спасителя Христа?.. *РП Куз927 (287.2)*; Ни тропы ни ямы Такой заповедной – Дневальному – знамо, Дневальному – вемо. // Одни между Русью Святой и Тавридой. Жена мужу снюся – Дневальному – видно. *Цв928,29-38 (III,151)*; У нашей святой молодежи Хорошие песни в крови – На баюшки-баю похожи И баю борьбу объяви. // И я за собой примечаю И что-то такое пою: Колхозного бая качаю, Кулацкого пая пою. *ОМ933 (200.1)*; Мне вспомнился старинный апокриф – Марию Лев преследовал в пустыне По той простой, по той святой причине, Что был Иосиф долготерпелив. *Шутл. ОМ933 (359.3)*; Черные стены С подножием пены Это – Святая Елена. *Цв935 (II,329.2)*; (Был дуб. Под его листовой Король восседал...) – С. Людовик – чего глядишь? Погиб – твой город Париж! *Цв935 (II,336)*; Я осталась в моем зазеркалии, Где ни Рима, ни Падуи нет. Под святыми и грешными фресками Не пройду я знакомым путем И не буду с леонардовскими Переглядываться тайком. *Ахм957-58 (355.3)*; [Говорит он:] (...) Но маячит истина простая: Умер я, а ты не родилась... Грешная, преступная, святая – Но она должна быть – наша связь. *РП Ахм964 (374.2)*

СВЯТОЙ [с. и С.; *субст. прил.; тж* в сочет.: святая святых] Сомки уста. Твой голос полн Страстей без имени и слова. Нарушишь гимн воздушных волн, Стремящих вверх, к стопам Святого. *АБ899 (1,424.1)*; Здесь – смиренномудрия Я кладу обеты. В ризах целомудрия, О, святая! где ты? Испытаний силою Истомленный – жду я Ласковую, милую, Вечно молодую. *АБ902 (1,171)*; Слова о какой-то любви... И, боже! мечты обо мне... // Но снова кругом тишина, И плачущий голос затих... И снова шепчу имена Безумно забытых святых. *АБ902 (1,180)*; Под старость лет, забыв святое, Сухим вниманьем я живу. Когда-то – там – нас было двое, Но то во сне – не наяву. *АБ902 (1,223)*; О, Святая, как ласковы свечи, Как отрадны Твои черты! Мне не слышны ни вздохи, ни речи, Но я верю: Милая – Ты. *АБ902 (1,232)*; Лишь дела наши аль оправят нас, Аль осудят на муку вечную. Поглотит тогда река огненна В муку вечною отсылаемых, А святых души засветятся, И пойдут они в пресветлый рай.

Куз903 (152); *О, исторгни ржавую душу! Со святыми меня упокой, Ты, Держащая море и сушию Неподвижно тонкой Рукой!* Изм. цит. АБ905 (II,7); «Не святые, не святоши, В поздний час несемье мы, Так зачем чураться ноши В час царицы ночи – тьмы!» Хл[909-12] (62); Люблю изогнутые брови И краску на лице Святых, И пятна золота и крови На теле статуй восковых. ОМ910 (273.1); [И:] (...) Пути для жизни разны: Здесь жизнь святого – там любовь, Нас стерегут соблазны. Зачем предстал ты вновь? РП Хл911-12 (200.1); «Могол, послушай, – так начала Она [Венера]. (...) Вдали от шума и борьбы, Внутри густой красивой роши Я буду петь, собирать грибы, Искать в лесу святого мощи, Что может этой жизни проще?» – РП Хл912 (230); Слово песни кочевое Слуху путника расскажет: Был уронен холм живой, Уронил его с., – Холм, один пронзивший пажить! А имя, что носит с., Давно уже краем забыто. Хл913 (245); В белом раю лежит богатырь: Пахарь войны, пожилой мужик. В серых глазах мировая ширь: Великорусский державный лик. // Только святые умеют так В благоуханном гробу лежать: Выпростав руки, блаженства в знак, Славу свою и покой вкушать. ОМ914 (298.3); Спи, милый маленький мой, спи, Котенок милый! (...) Я к мордочке прильнула вплоть, О, бачки золотые! – Да сохранит тебя Господь И все святые! Цв914 (I,230); Пусть сосны бурей омамаены И тучи движутся Багтя, Идут слова, молчаний Канны, – И эти падают святые. И тяжелой походкой на каменный бал С дружиною шел голубой Газдрубал. Хл[915] (99.1); Я вздрагивал. Я загорался и гас. Я трясся. Я сделал сей-час предложенье, – Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ. Как жаль ее слез! Я святого блаженной. П1916,28 (I,106); Черной бессонницей Сияют лики святых, В черном куполе Оконницы ледяные. Золотым кустом, Родословным древом Никнет паникадило. – Благословен плод чрева Твоего, Дева Милая! Цв916 (I,262); Варварское и нежное имя, – Я не слышал такого... Оно пахнет медом и хлебом... В великом Риме Не видали такого святого Под апостольским небом! Куз917-18 (217.2); «Боже, / четыре тысячи в лоно твое прими!» // Довольно! / Радость трубите всеми голосами! / Нам / до бога / дело какое? / Сами / со святыми своих упокоим. Изм. цит. М917 (65); Ты зовешь меня святым, Я тебе и дик и чуден, – А глыбастые цветы На часах и на посуде? П1917 (I,152); Языкоч вылижу на иконах я Лики мучеников и святых. Обещаю вам град Ионию, Где живет боже-ство живых! Ес918 (II,37); Закинув голову и опустив глаза, Пред ликом Господа и всех святых – стою. Сегодня праздник мой, сегодня – Суд. Цв918 (I,389); И пусть мешанскою резьбою Дворцов гордились короли, Как часто вывеской разбою Святых служили костыли. Хл920,21 (281); Иди смелей, бояться дети, А мы уж юности – прости! По-нашенски напьемся, по-простецки, по-дурачки. Потом святого в лоск напоим, Одесса-мама запоем. И пусть пляшут а-ца-ца! Возле мертвого донца. Даешь, Зангези? РП Хл920-22 (490); Я в непогоде каждой сух. А ты – как та, которой кат [Клещами вынимает дух. На колесе привязана святою,] Застенок выломал суставы, Ты, точно строчка запятою, Вдруг отгородилась от забавы. РП Хл920-22 (498); Есть подвиги. – По селам стих Не ходит о их смертном часе. Им тесно в житии святых, Им душно на иконостасе. Цв920 (I,564.1); «Ведьма какая-то, Она и святого взбесит». – «Барыня, а барыня!» – «Что тебе?» – «Вас скоро повесят!» РП Хл921 (303.1); Мы писатели ножом, Тай-тай, тара-рай! Мы писатели ножом, Священники хохота. Тай-тай, тара-рай, Священники хохота, Святые зеленой корки, Тай-тай, тара-рай. Святые зеленой корки, Запевалы паденья престолов. РП Хл921 (311); На том свете Я принимаю от трех до шести. Иди смелее: Бояться дети, А мы уж юности – «прости». Потом святого вдрызг напоим, Одесса-мама запоем. О боги, боги, дайте закурить! РП Хл921 (317); Тише, Востока святая святых! Ок! Ок! Я пророк! Хл921,22 (353.1); Расскажи ей, что мы живы, здоровы, / часто ее вспоминаем, / не умерли, а даже закалились, / скоро совсем попадем в святые, / что не пили, не ели, не обувались, / духовными словесами питались, / что бедны мы (но это не новость: / какое же у воробьев именье?), / занялись замечательной торговлей: / все продаем и ничего не покупаем, / смотрим на весеннее небо / и думаем о друзьях далеких. Куз922 (263.2); Вперед! Вперед! Синголы! Маячит час итога! Порока и святого Година встала Ужасной незнакомкою, Задачу с уравненьем комкая, Чего не следует понять иначе. [посв. сестрам Синяковым] Хл922 (363); Не удостоились «Со святыми», Не упокоились со святыми. Лавр. Снег. // Как над Иисусовым Телом – стража. Руки грызу себе, – ибо даже Снег Здесь // Гнев. (...) Под чужеземным бунтарским лавром Тайная страсть моя, Гнев мой явный – Спи, Враг! [о Москве] Цв922 (II,82); Дальше / било солнце / куполам в литавры. / – На колени, Русь! / Согнись и стой. – / До сегодня / нас / Владимир гонит в лавры. / Плеть креста / сжимает / каменный с.. М924 (115); Бог! Если ты и сам – *такой*, Народ моей любви Не со святыми упокой – С живыми оживи! Цв939 (II,361.2); В стенках лесенки скрыты витые, А на стенках лазурных святые – Полуукрадено это добро... Ахм940-60 (283); В церковной росписи оконниц Так в вечность смотрят изнутри В мерцающих венцах бессонниц Святые, схимники, цари. П1956 (II,86); Я увижу за зеленой моклой Мироздания тайник изнутри, Как в цветные церковные стекла Смотрят свечи, святые, цари. [стих.-вар.] П1956 (II,559); Для Вас в мечтах писал Островский И Вас предвосхищал в ролях, Для Вас воздвиг свой мир московский Доносчиц, приживалок, свах. // Движеньем кисти и пред-плечья, Ужимкой, речью нараспев Воскрешено Замоскворечье Святых и грешниц, старых дев. [обращ. к А.П. Зубовой] П1957 (II,165); Ее несем мы, как с. вериги, Глядим в нее, как в адский водоем. Всего страшнее, что две дивных книги Возникнут и расскажут всем о всём. Ахм963 (380.2)

[-СВЯТОЙ] см. ПАСТУШЕСКИ-СВЯТОЙ

СВЯТОСЛАВ [Святослав Игоревич (? – 972) – великий князь киевский, полководец] О, уподобьтесь Святославу – Врагам сказал: «Иду на вы!» Померкнувшую славу Творите, северные львы. Хл[910] (69); Нет, на строгой битве взоров Буду воин и Суворов! И красавцу Святославу Дам и Нарву, и Полтаву! Я же, выжив отвагу, У Варшавы возьму Прагу! РП Хл911-12 (208); [С в я т о с л а в:] И снова, меж вас пролетая, Вскрикну: «Иду я на вы!» Горе: кайма золотая Обвила пространство главы. Хл911-13 (449); Неясыти видны мели. Далеко та мель прославлена, Широка и мрачна слава, Нынче снова окровавлена Светлой кровью Святослава. Чу, последний, догоняя, Воин, дальнего вождя, Крикнул: «Дам, о, князь, коня я, Лишь беги от стрел дождя!» С., суров, окинул Белым сумраком главы, Длинный меч из ножен вынул И сказал: «Иду на вы!» РП Хл[913] (88); Кто был пред ними наяву Осколком века Святослава И грозных слов «Иду на вы», – Пред тем, склонив свою главу, Проходит шумная орава. Хл913 (250)

СВЯТОСЛАВОВ [прил. к СВЯТОСЛАВ] – Что ты робишь, печенеже, Молотком своим стуча? – О, прохожий, наши вежи Меч забыли для мяча. В день удалого похода Сокрушила из засады Печенегова свобода Святославовы насады. РП Хл[913] (88)

СВЯТОСТЬ А город грохотал, шута Над святостью твоею, иннок... // Где с. та? – У звезд спроси, Светящих, как тогда светили... А если звезды изменили – Один сквозь ночь свой крест нес. АБ900 (I,341.3); Ты здесь пройдешь, холодный камень

тронешь, Одетый страшной святостью веков, И, может быть, цветок весны уронишь Здесь, в этой мгле, у строгих образов. [посв. С.М. Соловьеву] *АВ902 (I,156)*; Стояли тучи под ружьем И, как в казармах батальоны, Команды ждали. Нипочем Священной службе были стоны. Любила снег ласкать пальба, И улицы обыкновенно Невинны были, как мольба, Как с. – неприкосновенны. *П915 (I,66)*; А на меня из-под усталых вежд Струился сонм сомнительных надежд. – Затронув губы, взор змеился мимо... – Так серафим, томимый и хранимый Таинственно святостью одежд, Прельщает Мир – из-под усталых вежд. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,450)*; Башенный бой Где-то в Кремле. Где на земле, Где – // Крепость моя, Кротость моя, Доблесть моя, С. моя. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,25)*; Сквозь девственные письма Мне чудисься побегом рдяным, Чья девственность оплетена Воспитанностью, как лианой. // Дли свою с.! Уст и глаз Блюди священные сосуды! *Цв923 (II,212)*; Оторопев под натиском, – Как? Не понять и днесь! Гора, как сводня – святости, Указывала: здесь... *Цв924,39 (III,25.2)*

СВЯТОТАТЕЦ Вот сизый чехол и распорот, – Не всё ж ему праздно висеть, И с лязгом асфальтовый город Хлестнула холодная сеть... // Хлестнула и стала мотаться... Сама серебристо-светла, Как масло в руке святотатца, Глазеты вокруг залила. *Анн909 (108.2)*

СВЯТОТАТКА [Ж р е ц:] Она, красива, умерла <...> Меч стал сытым кровью сладкой Полоумной святотатки, Умирающей загадкой Ткань вопросов стала краткой. *РП Хл912 (217)*

СВЯТОТАТСТВО [род. мн. святотатств М914-15] Эй! / Господа! / Любители / святотатств, / преступлений, / боен, – / а самое страшное / видели – / лицо мое, / когда / я / абсолютно спокоен? *М914-15 (388)*; Скажи, ужели с. Сомкнуть, что есть, в земное братство? И, открывая умные объятия, Воскликнуть: «Звезды – братья! Горы – братья! Боги – братья!» *Хл[921] (133.4)*; Бог Нахтигаль, дай мне твои рулады Иль вырви мне язык [за с.] я так желаю. *ОМ930-37 (399.2)*

СВЯТОЧНЫЙ На телеге красный рак, С расписными волосами, В харе святочной дурак Бьет жестянок в бочонок, Ташит за руку девчонок. *Хл919,21 (263)*; Опять эти белые мухи, И крыши, и с. дед И трубы, и лес лопухий Шутом маскарадным одет. *П941 (II,27)*; Будущего недостаточно, Старого, нового мало. Надо, чтоб елкою святочной Вечность средь комнаты стала. *П959 (II,126)*; Немного удивленные глаза: «Что? Что? Уж?.. Не может быть!» – «Конечно!..» И святочного неба бирюза, И все кругом блаженно и безгрешно... *Ахм961-63 (229.2)*

СВЯТОША «Не святые, не святоши, В поздний час несемся мы, Так зачем чураться ноши В час царицы ночи – тьмы!» *РП Хл[909-12] (62)*; Наказание мое, Ценой страшною окупится. Узнает город ста святош, Пред чем чума есть только грош. *РП Хл912 (217)*; Где-то грядки красные партера, Пышно взбиты шифоньерки лож, Заводная кукла офицера – Не для черных душ и низменных святош... *ОМ920 (132.2), ср. (379)*; Петр Иванович Васюткин / бога / беспокоит много – / тыщу раз, / должно быть, / в сутки / упомянет / имя бога. / У святоши / хитрый нрав, – / черт / в делах / ломает ногу. / Пару / коробов / наврав, / перекрестится: / «Ей-богу». *Ирон. М928 (347)*

СВЯТЦЫ Люди на душу мою лыстаются, Нежных имен у меня – с., // А восприемников за душой Цельный, поди, монастырь мужской! *Цв916 (I,278)*; Лягут со мною на вечный сон Нежные с. моих имен. // Звали – равно, называли – разное, Все называли, никто не назвал. *ib.*; Здесь / каждый крестьянин / Ленина имя / в сердце / вписал / любовной, чем в с.. / Он зёмли / велел / назвать своими, / что дедам / в гробах, / засеченным, снятся. *М924 (510)*

СВЯТЧЕ [церк.; *зват.*] С. божий! Старец, бородой сед! Ты скажи, кто ты? Человек ли еси, Ли бес? И что – имя тебе? И холмы отвечали: Человек ли еси, Ли бес? И что – имя тебе? Молчал. *Хл922 (180.1)*

СВЯТЫЙ [церк.; *вар. к СВЯТОЙ (прил.)*] И припали все святые ангелы, Пророки, апостолы, Иван Богословец, Христов возлюбленник, Пятница, красота христианская, – И застонала высота поднебесная От их плача-рыдания. И услышал их Господь Милостивый, И сжалился Он над грешниками: Дал им покой и веселие От Великого Четверга До святых Пятидесятницы. [здесь: *род. ед.*] *Күз901 (147.2)*; И по имени не оклику, И руками не потянуся. Восковому святому лику Только издала поклонюсь. // И, под медленным снегом стоя, Опущусь на колени в снег, И во имя твое святое, Поцелую вечерний снег. – // Там, где поступью величавой Ты прошел в гробовой тиши, Свете тихий – святых славы – Вседержитель моей души. [здесь: *род. ед.*; *обращ. к А.А. Блоку*] *Аллюз. Цв916 (I,289)*; А монашки-то вздыхать, вздыхать, А монашки-то – читать, читать: – С. Боже! С. Боже! С. Крепкий! *Цит. Цв917 (I,346)*; Господевы поклонитесь Во святем дворе его. Спит юродивый на паперти, На него глядит звезда. [здесь: *предл. ед.*] *Ахм922 (149.1)*; Что стыдиться, что жалеть? Раз ведь в жизни умереть. Скидавай кафтан, Се-режа. Помогай нам, с. Боже!! *Күз926 (297.1)*

СВЯТЫНЮШКА [*ласк. к СВЯТЫНЯ*] А на што мне креститися? Все Христы-то где ж? – Вышедши. // На плет-паутиночку Крестись без запиночки! Смекай, мол, детинушка, Своя здесь с.. *Цв922 (III,270)*

СВЯТЫНЯ [с. и С.; *тж. высок. что-л. особенно дорогое, чтимое*] Так ты, холодная богиня, Над вечно пламенной душой Царишь и властвуешь поныне, Как ты холодная с. Над вечно пламенной звездой! *АВ899 (I,15)*; Бежать... презрев гордыню храма И славословие жреца, // Чтоб в океане мутных далей, В безумном чаяньи святых, Искать следов Ее сандалей Между заносами пустынь. [о поэзии] *Анн900-е (55.1)*; Ни кремлей, ни чудес, ни святых, Ни миражей, ни слез, ни улыбки... Только камни из мерзлых пустынь Да сознание проклятой ошибки. *Анн900-е (186)*; Великим тэням пробил час, И храма рухнула с., Но древний пламень не погас, Хранимый мудростью поныне. *АВ900 (I,457.1)*; Ты несравненна, ты – богиня, Твои веселье и печаль – Моя заветная с., Моя пророческая даль. [*обращ. к М.Г. Савиной*] *АВ900 (I,460.1)*; Ты далека, как прежде, так и ныне, Мне не найти родные берега. Моя печаль чужда твоей святине, И радостью душа не дорога. *АВ900 (I,460.1)*; Через песчаные пустыни, Лелея долгую мечту, Я нес в далекие святыни Мою духовную лепту. *АВ901 (I,472.1)*; Перед Тобою, Златокудрой, Склоняю долу знамена. // Конец всеведущей гордыне. – Прошедший сумрак разлюбя, Навеки преданный Святине, Во всем послушаюсь Тебя. *АВ902 (I,244)*; Там женщина в черной одежде Читала, крестясь, письма. // А люди, не зная святыни, Искали на бледном лице Тоски об утраченном сыне, Печали о раннем конце... *АВ902 (I,359.1)*; О, дочь Элизы, Камерата, Ты знала, как горит любовь. <...> Благословив его на муку, Склонившись, как идут к гробам, Ты, как святыню, принца руку, Бледная, поднесла к губам. [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв909 (I,30)*; Лодки да грады по рекам рубила ты [Русь], Но до Царьградских святых не дошла... Соколов, лебедей в степь распустила ты – Кинулась из степи черная мгла... *АВ910 (III,259)*; Я не хочу моих святых, Мои обеты я нарушу: И мне переполняет душу Неизъяснимая пыль. *ОМ910 (275.1)*;

И слова евангельской латыни Прозвучали, как морской прибой, И волной нахлынувшей святыни Поднят был корабль безумный мой. *ОМ910 (281.1)*; Ведь от века зажженные верой иною Укрывались от мира в безлюдья пустынь? Нет, не надо улыбок, добытых ценою Осквернения высших святынь. *Цв910 (1,97.2)*; И была роковая отрада В попираньи заветных святынь, И безумная сердцу услада – Эта горькая страсть, как полынь! *АБ912 (III,7)*; *Сладостной веря святыне, Ждал не тебя ли? Страстным желаньям ныне Ангелы вняли. // В комнате светлой и тесной В сумерки мая Гость появился чудесный, Лат не снимая. Куз912 (147)*; Побеждена, но не рабыня, Стоишь ты [Бельгия] гордо без доспех, Осквернена твоя с., Зато душа чиста, как снег. *Ес914 (1,113)*; Все эти, провалившиеся носами, знают: / я – ваш поэт. // Как трактир, мне страшен ваш страшный суд! / Меня одного сквозь горящие здания / проститутки, как святыню, на руках понесут / и покажут богу в свое оправдание. *М914 (34)*; ...О, самозванцев жалкие усилья! Как сон, как снег, как смерть – святыни – всем. Запрет на Кремль? Запрета нет на крылья! И потому – запрета нет на Кремль! *Цв918 (1,392.3)*; Шли по рекам синим, Шли мы по пустыням, – Странники – к святыням. // – Мы тебя не при – имем! – Мы тебя не при – имем! *Цв918 (1,395)*; Глава семьи – сороковых Годов соратник; он поныне, В числе людей передовых, Хранит гражданские святыни, Он с николаевских времен Стоит на страже просвещения, Но в буднях нового движенья Немного заплутался он... *АБ919 (III,315)*; Воздух свеж и волен после Разморительных продаж пустынь... Довезет веселый ослик До высоких до святынь. *Куз921 (257.1)*; Как разгораются – каким валежником! На площадях ночных – святыни кровные! Пред самозванческим ukazом Нежности – Что наши доблести и родословные! *Цв921 (II,23.2)*; Второй волною Перечислить Хотелось мне угодников И местные святыни, Каких изображают На старых образах, Двумя, тремя и четырьмя рядами. *Куз922 (240.2)*; Она: – Хочу тебя, жених, Спросить я вот о чем: Объездил много ты сторон, Пока жила одной, – Не позабыл ли ты закон Своей страны родной? Я видела: не чтишь святынь, Колен не преклонял, Не отвечаешь ты «аминь», Когда поют хорал, В святой воде не мочишь рук, Садись без креста, – Уж не отвергся ли ты, друг, Спасителя Христа?.. *РП Куз927 (287)*; «(...) Но книга жизни подошла к странице, Которая дороже всех святынь. Сейчас должно написанное сбыться, Пускай же сбудется оно. Аминь. (...)» *РП П949 (III,538)*

СВЯЩЕНЕН Ни страстных вздохов, ни смячений Пустым, доверенных, словам! Вас обручила тень, и вам Священны в жизни – только тени. *Цв909 (1,48.2)*; Та, смугла, встает, как призрак. «Ты священна, Смуглороссия», – Ей поют цветов колося. *Хл[913] (86)*; Я помню лик, суровый и угрюмый, Запрятан в воротник: То Лобачевский – ты, Суровый Числоводск. Для нас священно это имя. *Хл921 (158)*

СВЯЩЕНЕЙ Вы – гейши фонарных свечений, Пять роз, обрученных стеблю, Но нет у Киприды с. Не сказанных вами люблю. [о пальцах рук] *Анн909 (138)*; Чем незаслуженнее честь, Тем знак ее для нас с.. Все это в преизбытке есть И в Вашем лестном посвященьи. [обращ. к Т.В. Толстой] *П933 (II,538)*

СВЯЩЕННЕЙШИЙ И сразу все зашелестели сосны И отразились в недрах лунных вод. А вокруг костра священнейшие весны Уже вели надгробный хоровод. *Ахм961 (221.2)*

СВЯЩЕННИК День и ночь пойдут Давиды, Да священники в енотах, Да рыданье панихиды В позументах и камлотах. *Анн900-е (176)*; Вы молчите, печальные куклы, Сыновой ваших... я ж не казнил их... // Я, напротив, я очень жалел их, Прочитав в сердобольных газетах, Про себя я молился за смелых, И с. был в ярких газетах. *Анн900-е (203)*; Ему дивились со смехом, Говорили, что он чудак. Он думал о шубке с мехом И опять скрывался во мрак. // Однажды его проводили, Он весел и счастлив был, А утром в гроб уложили, И с. тихо служил. *АБ902 (1,235)*; Кто-то вздохнул у могилы, Пламя лампадки плывет. Слышится голос унылый – Старый с. идет. *АБ902 (1,357.1)*; У берега зеленого на малой могиле В праздник Благовещенья пели псалом. Белые священники с улыбочкой хоронили Маленькую девочку в платье голубом. *АБ903 (1,276)*; Я [египтянин] выстроил себе благополучья дом, (...) Тяжелым жерновом мучнистое зерно Приказано смолоть служанке низкорослой, – Священникам налог исправно будет послан, Составлен протокол на хлеб и полотно. *РП ОМ913 (293.1)*; На темный бой с красавцем пришлым Бегут, размахивающим дышлом. Тогда, кто был лишь грез с., Сбежал с крыльца семи ступенек. Молва далеко рассказала Об этом крике: «Не боюсь!» Какая сила их связала, Какое сердце и союз! *Хл913 (250)*; Не город Рим живет среди веков, А место человека во вселенной! // Им овладеть пытаются цари, Священники оправдывают войны, И без него презрения достойны, Как жалкий сор, дома и алтари. *ОМ914 (96.3)*; Есть обитаемая духом Свобода – избранный удел. Орлиным зреньем, дивным слухом С. римский уцелел. *ОМ914 (99.1)*; ...Но в старом Кельне тоже есть собор, Неконченый и всё-таки прекрасный, И хоть один с. беспристрастный, И в дивной целости стрельчатый бор. *ОМ914 (298.2), (429.2)*; И, самый скромный современник, Как жаворонок, Жамм поет, – Ведь католический с. Ему советы подает! // С. слышит пенье птичье И всякую живую весть. Питает все его величье Сияющей тонзуры честь. *ОМ915 (299)*; О, жаворонок, гибкий пленник, Кто лучше песнь твою поймет, Чем католический с. В июле, в урожайный год! *ib.*; Нежных имен у меня – святыцы, // А восприемников за душой Цельный, поди, монастырь мужской! // Уж и священники эти лстывы! Каждый-то день у меня крестины! // Этот – орленком, щегленком – тот, Всяк по-иному меня зовет. *Цв916 (1,278)*; Среди священников левитом молодым На страже утренней он долго оставался. Ночь иудейская сгушалась над ним, И храм разрушенный угрюмо созидался. [посв. А.В. Каргашеву] *ОМ917 (117)*; Вот – с мыслью о гражданском браке, С челом мрачнее сентября, Нечесанный, в нескладном фраке Он предстоит у алтаря, Вступая в брак «принципиально», – Сей новоявленный жених. С. старый, либеральный, Рукой дрожащей крестит их, Ему, как жениху, невняты Произносимые слова, А у невесты – голова Кружится; *АБ919 (III,316)*; И неба священный подсолнух, То золотом черным, то синим отливом Блеснет по разметанным волнам, Проходит, как ветер по нивам. Идет, как с., и темной рукой Дает темным волнам и сон и покой, Иль, может быть, Пушкин иль Ленский По ниве идет деревенской; И слабая кашка запутает ноги Случайному путнику сельской дороги. *Хл920,21 (272)*; Верекою обмотан барина, Священником целуемый бичом, Дыши как вол – пока испарина Не обожжет тебе плечо. *Хл920,21 (281)*; Люблю священника неторопливый шаг, Широкий вынос плащаницы И в ветхом неводе Генисаретский мрак Великопостных седмицы. *ОМ921,22 (137)*; Жабы усердно молились, работая в большие пузыри, Точно трубач в рог, Надув ушей перепонки, раздув белые шары. Толстый с. сидел впереди, Глаза золотые навывкате, И книгу погоды читал. *Хл921 (135.2)*; А камни-великаны – как плечи лесной девы Под белою волной, Что за морем искал с. наготы. *Хл921 (148.1)*; Просто я буду служить вам obedно, Как волосатый с. с длинною гривой, Пить голубые ручьи чистоты, И страшных имен мы не будем бояться. *Хл921 (151.1)*; Певец железа – он умер от железа. Завяли цветы

пророческой души. И дула дым священником Пропел папутственное слово, А небо облачные почести Воздало мертвому певцу. [посв. памяти М.Ю. Лермонтова] *Хл[921] (152.3)*; [Г о л о с а с у л и ц ы:] Мы писатели ножом! Тай-тай, тарарай, Тай-тай, тарарай! Священники хохота, Трай-тай, тарарай. Священники выстрелов. Запевалы смерти. *РП Хл921 (309.1)*; С.! – Милости просим! – Алых денег Бросим! *РП Хл921 (309.2)*; С.! – Отсыпь свинцовых денег! В слуховом окне пулемет! – По черной лестнице – вперед! Пристав! – Чисто. *РП ib.*; Мы писатели ножом, Тай-тай, тара-рай! Мы писатели ножом, Священники хохота. Тай-тай, тара-рай, Священники хохота, Святые зеленой корки, Тай-тай, тара-рай, Святые зеленой корки, Запевалы паденья престолов. *РП Хл921 (311)*; Яростным буйволом пронесся с цветов; В овчине суровой голые руки, голые ноги. (...)
Он, божий ветер, вдруг прилетел, налетел В людные улицы, с гор снеговых, Дикий с. цветов, Белой пушинкой кому-то грозя. *Хл921,22 (348)*; «Наш», – запели священники гор. «Наш», – сказали цветы – Золотые чернила, На скатерть зеленую Неловкой весною пролитые. *ib.*; – Садись, Гуль-мулла. Черный горячий кипяток, брызнул мне в лицо? Черной воды? Нет – посмотрел Али-Магомет, засмеялся: – Я знаю, ты кто. – Кто? – Гуль-мулла. – С. цветов? – Да-да-да. *РП Хл921,22 (358.1)*; А поезд / прет торопкий / сквозь пальмы, / сквозь банановые. / Их силуэты-веники / встают рисунком тошненьким: / не то они – священники, / не то они – художники. *М926 (193)*; Парижские «Последние новости» пишут: «Шаляпин пожертвовал священнику Георгию Спасскому на русских безработных в Париже 5000 франков. 1000 отдана бывшему морскому агенту, капитану 1-го ранга Дмитриеву, 1000 роздана Спасским лицам, ему знакомым, по его усмотрению, и 3000 – владыке митрополиту Евлогию». *Энгрф. М927 (301)*; Полк – покоем. На середину (сам – // Храм!) к сапогам и к поту Привычный – полевой – – Та ж пахота – пехота! – С. полковой. *Цв928,29-38 (III,172)*; Здесь слышен храп румяных царей и бородатых ангелов Извиняющийся храп неграмотных священников Свирящийся храп носатых филистеров Патриарший храп [нрзб.] ремесленников И буйволиный храп крестьян. *ОМ930-37 (391)*; Я б задремала под ивой зеленой, Да нет мне покоя от этого звона. // Что он? – то с гор возвращается стадо? Только в лицо не дохнула прохлада. // Или идет с. с дарами? А звезды на небе, а ночь над горами... // Или зывают народ на вече? – «Нет, это твой последний вечер!» [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм940 (185.2)*

СВЯЩЕННИКИ-БЫКИ [нов.] Многоярусное стадо Пропыленную армадой Ровно в голову плывет: // Телки с нежными боками И бычки-баловники, А за ними кораблями Буйволицы с буйволами И с.-быки. *ОМ931 (184)*

СВЯЩЕННО На берега озере Времышы, камыши, На озера береге С. шумящие. *Хл908 (44.3)*; Упали ветрила, Качались светила В стоячей воде. В приморьи Нила С. омылся, Нездешне томился К вечерней звезде. *Куз921 (253)*

СВЯЩЕННОДЕЙСТВОВАТЬ Священнодействовал базальтовый монгол, И таял медленно таинственный глагол В капризно созданном среди музея храме, Чтоб дамы черными играли верерами И, тайне чуждые, как свежий их ирис, Лишь переводчикам внимали строго мисс. *Анн900-е (127)*

СВЯЩЕННЫЙ [с. и С.; тж в сочет.: Священная Книга] В Дельфийском храме новый бог Над камнем Пифии священной Возвысил голос, – и не мог Развеять пламень сокровенный. *АБ900 (I,457.1)*; Небесное умом не измеримо, Лазурное сокрыто от умов. Лишь изредка приносят серафимы С. сон избранныкам миров. *АБ901 (I,91)*; Идите прочь, скитальцы, дети, боги! Я расцвету еще в последний день, Мои мечты – священные чертоги, Моя любовь – немереющая тень. *НАР АБ901 (I,132)*; Я никогда не понимал Искусства музыки священной, А ныне слух мой различал В ней чей-то голос сокровенный. *АБ901 (I,465.1)*; Люблю высокие соборы, Душой смиряясь, посещать, Входить на сумрачные хоры, В толпе поющих исчезать. Боюсь души моей двуликой И осторожно хороню Свой образ дьявольский и дикий В сию священную броню. *АБ902 (I,187)*; Мы вместе ждали смерти или сна. Томительные проходили миги. Вдруг ветерком пахнуло от окна, Зашевелился лист Священной Книги. [посв. памяти А.Н. Бекетова] *АБ902 (I,202)*; Я – царица звездных ратей, Не тебе – мои лучи. // Ты обманут неизвестным: За священные мечты Невозможно бестелесным Открывать свои черты. *НАР АБ902 (I,245)*; С. голос ликовал, Душа сияла и курилась. Там купол неба раскрывал, И богородица молилась. *АБ902 (I,514.3)*; Как прерывистый шепот / любовных под дубами признаний, / как таинственный шум / тенистых рощ священных, / как тамбурин Кибелы великой, / подобный дальнему грому и голубей воркованью, / звучит мне имя твое / трижды мудрое: / Александрия! *Куз904-05 (61.2)*; Я хочу внезапно выйти И воскликнуть: «Богоматерь! Для чего в мой черный город Ты Младенца привела?» // Но язык бессилен крикнуть. Ты проходишь. За тобою Над священными следами Почивает синий мрак. *АБ905 (II,177)*; Вечерний сумрак над теплым морем, / огни маяков на потемневшем небе, / запах вербены при конце пира, (...)/ священные павлины у храма Юноны, / продавцы фиалок, гранат и лимоннов, / воркуют голуби, светит солнце, / когда увижу тебя, родимый город! *Куз905-08 (62.2)*; Если б я был вторым Антиноем, / утопившимся в священном Ниле – / я бы всех сводил с ума красотой, / при жизни мне были б воздвигнуты храмы, / и стал бы / сильнее всех живущих в Египте. *Куз905-08 (65)*; Солнце, солнце, / божественный Ра-Гелиос, / тобою веселятся / сердца царей и героев, / тебе ржут священные кони, / тебе поют гимны в Гелиополе; / когда ты светишь, / ящерицы выползают на камни / и мальчики идут со смехом / купаться к Нилу. *Куз905-08 (73)*; Переступая порог, я сбросил сандалии, / чтобы не вносить в дом веселья / священного песка пустыни. *Куз905-08 (75.2)*; Ведь поцелуям сладостным / не надо нас, друг, учить: / Каноп с., благодный, / всю грусть может излечить. *Куз905-08 (78.1)*; Но сердце Снежной Девы немо И никогда не примет меч, Чтобы ремень стального шлема Рукою страстною рассечь. // И я, как вождь враждебной рати, Всегда закованный в броню, Мечту торжественных объятий В священном трепете храню. *АБ907 (II,267)*; Воркует горлиц кроткий рой, покой не возмущая, С. стих обвил карниз: пролей слезу, любивший. *Куз908 (138.4)*; – Ты знаешь путь к любви? в моей дороге Вот все, что нужно от тебя мне знать. Где страсти храм, священные чертоги, Ты мне должна, колы можешь, указать. *РП Куз908 (144.2)*; Мать, что поют глухие струны? Уж ты мечтаешь, может быть, Меня от ветра, от лагуны Священной шалью оградить? *АБ909 (III,103)*; Среди гольцов, на одинокой поляне, Где дикий жертвеник дикому богу готов, Я как бы присутствовал на моляне Священному камню священных цветов. *Хл909 (56.3)*; Я верю: новый век взойдет Средь всех несчастных поколений. Недаром славит каждый род Смертельно оскорбленный гений. // И все, как он, оскорблены В своих сердцах, в своих певучих. И всем – с. меч войны Сверкает в неизбежных тучах. *АБ910-14 (III,96)*; В священном страхе тварь живет – И каждый совершил душою, Как ласточка перед грозой, Неописуемый полет. *ОМ910 (273.2)*;

Но мы – всё те же. Мы, поэты, За вас, о вас тоскуем вновь, Храня священную любовь, Твердя старинные обеты... *АБ911 (III,90)*; Вы услышите разъединить Тех, что судьбой навеки слиты, И нежную расторгнуть нить, Которой души наши свиты. Но

что вы знаете о ней: Святой, смиренной, сокровенной, Невидной в торжестве огней, Но яркой в темноте священной? *Куз911-12 (III.1)*; [Жрец:] Где прадеды в свидании Надменно почитали, Там пленники изгнания Сегодня ночевали. Священным дубровам Ущерблена честь. Законом суровым Да будет им Месть. Там сложены холмы из рог Убитых в охотах олений. То теней священных урок, То роща усопших селений. *РП Хл911-12 (202.2)*; Стоит с. знойный день, Журчит ручья руки кистень. *РП Хл911-12 (209)*; В священной роще, черной тьме, Иблан запел: Искандр-намэ! *РП Хл911-13 (433.2)*; [Сын Выдрь:] Прощай, собрат. Прости невольную ошибку. Страдалец! Целую твой с. палец! *РП Хл911-13 (447)*; Есть в напевах твоих [Музы] сокровенных Роковая о гибели весть. Есть проклятье заветов священных, Поругание счастья есть. *АБ912 (III.7)*; Не лукав же, себе признаваясь, Что на миг ты был полон одной, Той, что встала тогда, задыхаясь, Перед редкой и сытой толпой... // Что была, как печаль, величава И безумна, как только печаль... Заревая господняя слава Исполняла священную шаль... *АБ912 (III.204)*; [Рабья:] Твои остроты, Жрец, забавны. Ты и я – мы оба равны: Две священной единицы Мы враждующие части, Две враждующие дробы, В взорах разные зеницы, Две, как мир, старинных власти – Берем жезл и правим обе. *РП Хл912 (217)*; Залились водами пути. Костры горят сторожевые На всех священных площадях, И вижу – едут часовые На челнах, лодках и конях. *РП Хл912 (219)*; Рукой за рог шевелит нежно, Так повторив урок прилежно. На небо смотрит. Невзначай На щеку каплет молочай. Рукою треплет белый чуб, Его священную чуприну. *Хл912 (222)*; И Волги бег забыл привычку Носить разбойников суда, С. клич «сарынь на кичку» Здесь не услышать никогда. *Хл913 (245)*; Покинув рощи родины священной И дом, где Муза Плача изнывала, Я, тихая, веселая, жила На низком острове, который, словно плот, Остановился в пышной невской дельте. *Ахм914-16 (153)*; А возвращенье невозможно В таинственные города – Их два, один другому равен Суровой красотой своей И памятью священной славен, Улыбкой овящен твоей. *Ахм914 (314)*; Завоевателей исконная земля – Европа в рубище Священного союза: Пята Испании, Италии Медуза И Польша нежная, где нету короля. *ОМ914 (98.2)*; И голубь не боится грома, Которым церковь говорит; В апостольском созвучьи: Рома! – Он только сердце веселит. // Я повторяю это имя Под вечным куполом небес, Хоть говоривший мне о Риме В священном сумраке исчез! *ОМ914 (99.1)*; Немецкая каска – с. трофеей – Лежит на камине в гостиной твоей, Дотронься, – она как мерлушка легка, Пронизана воздухом медь шишака. *ОМ914 (297.2)*; Шатались башни, колокол звучал – Друг горожан, окрестностей отрада, Епископ все молитвы прочитал, И рухнула священная громада. *ОМ914 (429.2)*; Обиженно уходят на холмы, Как Римом недовольные плебеи, Старухи овцы – черные халдеи, (...) На них кустарник двинулся стеной И побежали воинов палатки, Они идут в священном беспорядке. Висит руно тяжелою волной. *ОМ915 (105.1), ср. (370.2)*; Германец выкормил орла, И лев британцу покорился, И галльский гребень появился Из петушиного хохла. // А ныне завладел дикарь Священной палицей Геракла, И черная земля иссякла, Неблагодарная, как встарь. *ОМ915,35 (108)*; Пастух железный, что он пас? Прочтя железных строк записки, Священной осению векши, Страну стадами пересекши, Струили цокот, шум и писки. *Хл915] (97)*; Рабочим сделан из осей, И икс грозы закрыв в кавычки, В священной печи жег привычки Страны болот, озер, лосей. *ib.*; Так я кричу крик за криком, И на моем каменеющем крике Ворон с. и дикий Совет гнездо и вырастает ворона дети, А на руке, протянутой к звездам, Проползет улитка столетий! *Хл915-19-22 (463.2)*; Ты – железною маской лицо закрывая, Поклоняясь священным громам, Охраняя железом до времени рай, Недоступный безумным рабам. *АБ916 (III.156)*; На священной памяти народа Англичанин другом не слышет, Развалит Европу их свобода, Альбиона каменный приход. *ОМ916 (374)*; Прямые гряды гиацинтов сладки! Но новый рой уж ищет новой матки, И режет свежую пастух дуду. // В пророческом кружится дух бреду, Кадилами священной лихорадки, И шелестят в воздушном вихре схватки Твои шаги. *Куз917-18 (217.1)*; Но тот, кто двигал, управляя Marionетками всех стран, – Тот знал, что делал, насылая Гуманистический туман: Там, в сером и гнилом тумане, Увяла плоть, и дух погас, И ангел сам священной брани, Казалось, отлетел от нас: *АБ919 (III.304)*; В ком смутно брезжит память эта, Тот странен и с людьми не схож: Всю жизнь его – уже поэта Священная объекает дрожь, Бывает глух, и слеп, и нем он, В нем почитает некий бог, Его опустошает Демон, Над коим Врубель изнемог... *АБ919 (III.339)*; Крик шута и вопли жен, Погремушек бой и звон, Мешки белые паяца, Умных толп с. гнев, Восклицали: Дева – Цаца! Восклицали нараспев, В бурных песнях опьянев. *Хл919,21 (263)*; Какие синие глаза! Сошли ли наземь образа – Дыханьем вечности волнуя, Идут сквозь праздник поцелуя Священной живописью храма, Чтобы закрыть глаза безбожник, [Как] дева нежная ислама, Иль в руки кисти взял художник? *ib.*; Иная близится пора, Уж ветер смерти сердце студит, Но нам с. град Петра Невольным памятником будет. *Ахм920 (136.1)*; Слезы стекают священного воска, Чадно курится святая фитиль, Загрелетала от ветра березка, Падают храмина плавню и плоско, Воспелася пыль. Эрос! *Куз920 (230.2)*; Над глубиной прозрачных улиц В стекле тяжелом, в глубине Священных лиц ряды тянулись С огнем небес наедине. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; И кротость и жалость к себе В ее разметавшихся кудрях, И небо горит голубей В колосьях священных и мудрых. И неба с. подсолнух, То золотом черным, то синим отливом Блеснет по разметанным волнам, Проходит, как ветер по нивам. Идет, как священник, и темной рукой Дает темным волнам и сон и покой, *Хл920,21 (272)*; И то впервые на ветер: Лоб Разина резьбы Коненкова, Священной книгой на Кремле, И не боится дня Шевченко. Свободы воин и босяк, Ты видишь, пробежал табуны? То буйных волю косяк, Ломающих чугун. *Хл920,21 (281)*; И пусть моровые чернила Покроют листья бытия, Дыханье судьбы изменило Одежды свободной края. И он вспорхнет, красивый угол Земного паруса труда, Ты полетишь, бессмертно смугол, С. юноша, туда. *ib.*; Построив из земли катушку, Где только проволока гроз, Ты славишь милую пастушку У ручейка и у стрекоз, И будут знаки уравниенья Между работами и ленью, Умершей власти, без сомненья, С. жезел вверен пенью. *ib.*; Глыбы ума, понятий клады, И весь умерших дум обоз, Как боги лба и звери сади, Полей божественных навоз, Кладите, как колосья, в веселые стога И дайте им походку и радость, и бега. Вот эти кажутся челом мыслителя, Священной песни книгой те. Рабочие, завода думы жители! Работайте, носите, двигайте! *РП Хл920-22 (495)*; Чтوب спознался Царь крестьянский с нашим горем – Мы царю-то Комару-то – брюхо вспорем! // – Что вы, дурни, Царю брюхо пороть? У Царя-то, чай, священная плоть! Али к Божьему закону тупы? – Все по рошицам твои, Царь, попы! *РП Цв920 (III.267)*;

Раньше из Ганга священную воду В шурах овечьих верблюды носили, Чтоб брызнуть по водам свинцовым на Волге, реке дикарей. *Хл921 (143)*; Вчера еще над Миссисипи, Еще в пыли Янтцекианга Висела келья И парила, а взором лени падала К дворцу веселья и безделья, Дворцу священного безделья. [о Москве будущего] *Хл921] (162.2)*; Обвиняю! Темные глаза Спаса Белых, священных знамен, Что вы трепыхались Над лавками Русского мяса Молча, И не было упряко и желчи В ясных,

божественных взорах, Смотревших оттуда. *Хл921 (336)*; Мы были жратвой чугуна, Жратвою, – жратва! И вдруг же завизжало, Хрюкнуло, и над нею братва, как шершнево жало, Занесла высоко Кол Священной Огромной погромной свободы. *ib.*; Хрюкнуло же, убежало. – Брат! Слово «братва» из полы в полу, точно с. огонь, На заре Из уст передавалось В уста другой веры завет. *ib.*; Выпейте священной крови! Новый «Живоносный Источник» – сердце. *Куз922 (244)*; Сквозь девственные письма Мне чудисься побегом рдяным, Чья девственность оплетена Воспитанностью, как лианой. // Дли свою святость! Уст и глаз Блюди священные сосуды! *Цв923 (II,212)*; В постель иду, как в ложу: Затем, чтоб видеть сны: // Сновидеть: рай Давидов Зреть и Ахиллов шлем С., – стен не видеть! В постель иду – затем. *Цв924 (II,245.1)*; Город грядок Гаммельн, нравов добрых, складов полных – // Мера! С. клич! Пересмеялся – хнычь! Перегордился – в грязь! Да соразмерит князь // Милость свою и гнев. *Цв925 (III,63)*; [Есть профессора, гадающие на настое и поклоняющиеся дьяволу. Губы прислушиваются к священному шелесту.] *ОМ930-37 (391)*;

Живут архивяне. Народ Довольно древний. Всем на диво Поганный промысел его – Продажа личного архива. Священным трепетом листы И гнусным шелестом бумаги Они питаются – увы! – Неуважаемы и наги... Чего им нужно? *Шутл. ОМ934 (361.2)*; Крик: «Героя на авансцену!» Не волнуйтесь: дылде на смену Непременно выйдет сейчас И споет о священной мести... *Ахм940-60 (277)*; *Только что пронеслась адская арлекиада тринадцатого года, разбудив безмолвие великой молчальницы-эпохи и оставив за собою тот свойственный каждому праздничному или похоронному шествию беспорядок – дым факелов, цветы на полу, навсегда потерянные священные сувениры. Рем. Ахм940-60 (290)*;

Наше священное ремесло Существует тысячи лет... С ним и без света миру светло. Но еще ни один не сказал поэт, Что мудрости нет, и старости нет, А может, и смерти нет. *Ахм944 (195.2)*; Ты, Азия, – родина родин! <...> Но близилась светлая эра К навеки священным местам. Где ты воспевала Гесера, Все стали Гесерами там. *Ахм944 (327)*;

О живая загадка вселенной, Я великую службу твою, Потрясенный и с дрожью священной, Сам не свой, весь в слезах отстою. *П956 (II,559)*; И если вернется та ночь и к тебе В твоей для меня непонятной судьбе, Ты знай, что приснилась кому-то Священная эта минута. *Ахм959 (239.1)*; И наконец ты слово произнес Не так, как те... что на одно колено, – А так, как тот, кто вырвался из плена И видит сень священную берез Сквозь радугу невольных слез. *Ахм963 (232.1)*; [*Она говорит:*] <...> Пусть же приподымется завеса И с. дуб опять горит... И ты выйдешь из ночного леса, Зверолов, царевич... Ипполит! *П9 Ахм964 (374.1)*

СВЯЩЕНСТВО В светлом храме иудеи Хоронили мать мою. // Благодати не имея И священства лишены, В светлом храме иудеи Отпевали прах жены. *ОМ916 (114.1)*

СГАРАЯ [*устар.*; *вар. к СГОРАЯ*] Распахнул я окно, трепеща и дрожа. // И не помню – откуда дохнула в лицо, Запевая, с., возшла на крыльцо. *АБ902 (I,257)*

СГАСНУТЬ [*обл.*; погаснуть; умереть, погибнуть] Иссиня-черное, исчерна-/ Синее твоё оперение. Жесткая, жадная, жаркая Масть. // Было еще двое Той же масти – черной молнией сгасли! – Лермонтов, Бонапарт. [обращ. к Т.В. Чурилину] *Цв916 (I,256.2)*; Как последний сгас на мосту фонарь – Я кабацкий царя, ты кабацкий царь. Присягай, народ, моему царю! Присягай его царю, – всех собой дарю! [обращ. к Н.А. Плущер-Сарна] *Цв916 (I,324.1)*; Как рокот Сорокоуста Метель взмелась: Престол опрокинут! – Пусто! Как в землю сгас! *Цв921 (III,16)*; – Была-видела? – Нет. // – Ну так знай, сестра, (Сам белей холста, // Сопит, ворот рвет). Завтра брат помрет. // Зуб о заступ – Лязг. Как сказал – Так сгас. *Цв922 (III,288)*; – Была-видела? – Нет. // – Ну так знай, слепая, (Руку снял с плеча, // Пыхтит, землю бьет) – Нынче мать помрет. // Зуб о заступ – Лязг. // Как сказал – Так сгас. *Цв922 (III,291)*; – Была-видела? – Нет. // Ну так знай, стойка, (А из глаз – тоска // В три ручья да сплошь!) Нынче в ночь помрешь. // Зуб о заступ – Лязг. Как сказал – Так сгас. *Цв922 (III,295)*

СГИБ На крепких сгибах вздытых рук Возводит церкви строитель звук. *Ес916 (I,245)*; Много лет я не был здесь и много Встреч веселых видел и разлук, Но всегда хранил в себе я строго Нежный с. твоих туманных рук. *Ес918 (II,32.1)*

СГИБАТЬ Там – в березовом дальнем кругу – Старикашка сгибал из березы дугу И заметил ее на лугу. *АБ905 (II,16)*; Сгибали тело чудовища преемственные миги, То прядая кольцами, то телом коня, что встал, как свеча. *Хл910 (65)*

СГИБАТЬСЯ Отец лежал не очень строго: Торчал измятый клок волос; Всё шире с тайною тревогой Вскрывался глаз, сгибался нос; Улыбка жалкая кривила Неплотно сжатые уста... Но разложение – красота Неизъяснимо победила... *АБ919 (III,334)*; И третий мой бокал я выпил, Как некий хан, За то, чтоб не сгибалась в хрипе Судьба крестьян. *Ес925 (III,59)*; Я – беспечный парень. Ничего не надо. Только б слушать песни – сердцем подпевать, Только бы струилась легкая прохлада, Только б не сгибалась молодая стать. *Ес925 (III,77)*; Деревья всех рисунков Сгибались в три дуги Под ранцами и сумками Сумрака и мги. *П926-27 (I,315)*

СГИБАЮЩИЙСЯ А когда геликон – / меднорожий, / потный, / крикнул: / «Дура, / плакса, / вытри!» – / я встал, / шатаюсь полез через ноты, / сгибающийся под ужасом попитры, / зачем-то крикнул: / «Боже!», / бросился на деревянную шею: / «Знаете что, скрипка? / Мы ужасно похожи: / я вот тоже / ору – / а доказать ничего не умею!» *М914 (37)*

СГИБАЯ И птица, на нем замерзая, За летом летит в Пятигорск. // Летит через огненный поезд, Забыв про безмолвие гор, Где осень, с. свой пояс, Колосья собрала в подол. *Хл921-22 (157)*

СГИБАЯСЬ В штйки бросаюсь на Перекоп идти, / мятежных склоняя под красное знамя, / трудом с. в фабричной топоти, – / мы знали – / заставим разговаривать с нами. *М922 (104)*

СГИБНУТЬ [*устар.* и *прост.*; погибнуть; исчезнуть, пропасть; сгинул Куз909] «Меркни, белый свет, угасай ты, солнце! Ты желтей, трава, опадайте, листья: Сгинул нежный цвет, драгоценный жемчуг Морем погублен! <...>» *П9 Куз909 (120.2)*; «<...> О, горе, кто ропщет, Не снявши оков! <...> Но сгибни, кто вышел И узрел лишь миг! Мы облачной крышей Придавим слепых». *П9 Ес917 (I,281)*; Кто-то гиб, кто-то канул во тьму, Уж кому-то не петь на холму. *Ес917 (I,293)*; Но сильнее всего Те встревожены, Что ночью не спят В куртках кожаных, Кто за бедный люд Жить и с. рад, Кто не хочет сдать Вольный Питер-град. *Ес924 (III,145)*; Я видел праздник, праздник мая – И поражен. Готов был с., обнимая Всех дев и жен. *Ес925 (III,59)*

СГИБШИЙ [*устар.* и *прост.*] Тихо от ветра, тоски напустившего, Плачет, нахмурившись, даль, Точно им всем безо времени сгибшего Бедного юношу жал. *Ес913 (I,87)*; Возговорит наш царь Алексеич Петр: «<...> Кто ж теперь блости Будет

Питер-град? Среде туманов сих И цепных болот Снится с. мне Трудовой народ. <...>» *ПП Ec924 (III,145)*; Знаю то, что о нас с тобой вместе Вместо ласки и вместо слез У ворот, как о сгибшей невесте, Тихо воеет покинутый пес. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ec925 (III,93)*; Ты запой мне ту песню, что прежде Напевала нам старая мать. Не жалея о сгибшей надежде, Я сумею тебе подпевать. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ec925 (III,96)*

СГИНУВШИЙ [*разг.*] Кого-то нет, и тонкогубый ветер О ком-то шепчет, сгинувшем в ночи. *Ec916 (I,235)*

СГИНУТЬ [*разг.*] На кафтан его парчевый Пролилась весна. // Пролилась – он сгинет в тучах, Вспыхнет за холмом. На зеленых встанет кручах В блеске заревом, *AB904 (I,319)*; Ты с вершин печальных гор К нам сошла пропеть и с. И опять с вершины кинуть Искрометный свой костер. *AB906 (II,327.2)*; Опустись, занавеска линияля, На большие герани мои. Сгинь, цыганская жизнь небывалая, Погаси, сомкни очи твои! *AB908 (III,176)*; Россия, нищая Россия, <...> Какому хочешь чародею Отдай разбойную красу! // Пускай заманит и обманет, – Не пропадешь, не сгинешь ты, И лишь забота затуманит Твои прекрасные черты... *AB908 (III,254)*; Умри, Флоренция, Иуда, <...> Гнусавой мессы стон протяжный И трупный запах роз в церквах – Весь груз тоски многоэтажный – Сгинь в очистительных веках! *AB909 (III,106)*; Пускай зовут: *Забудь, поэт! Вернись в красивые уюты!* Нет! Лучше с. в стуже лютой! Уюта – нет. Покоя – нет. *AB911-14 (III,95)*; Как эта слава неизвестная, Бурей глаз своих небесная, Рукой темною на рынок Бросает скованных богинь, А в боя смертный поединок, Под песни бешеных вольноок, Идет с напевом: Дружба! Сгинь! *ПП Хт911-13 (433)*; Но, тоской моей гонима, Нежить сгинула, – и вдруг День жестокий, день железный Вкруг меня неумолимо Очертил замкнутый круг. *AB912 (III,83)*; Город сгинул, последнего дома Как живое взглянуло окно... Это место совсем незнакомо, Пахнет гарью, и в поле темно. *Ахм916 (122.1)*; Сгинь, ты, английское юдо, Расплещися по морям! Наше северное чудо Не постичь твоим сынам! *Ec917 (I,268)*; Сокройся, сгинь ты, племя Смердящих снов и дум! На каменное темя Несем мы звездный шум. *Ec917 (I,290)*; Смолистый запах загородно тесен, В заливе сгинул зеленистый рог, И так задумчиво тяжеловесен В морские норы нерид нырок! *Куз917 (202.1)*; Где огибал Купальню гребень белогривый, Где смерч на воле погибал, В последний миг еще качаясь, Трубя и в отклике отчаясь, Борясь, чтоб захлебнуться вмиг И с. вовсе с глаз. *П918 (I,185)*; Тяжкоразящей стрелой тупою Освободил меня твой же сын. – Так о престол моего покоя, Пеннорожденная, пеной сгинь! *Цв921 (II,62.3)*; Нет! / Нет! / Не-е-т... / Не хотим, / не верим в белый бюллетень. / С глаз весенних / сгинь, навязчивая тень! [о болезни В.И. Ленина] *M923 (110)*; Эта тема [любовь] придет, / позвонится с кухни, / повернется, / сгинет шапчонкой гриба, / и гигант / постоит секунду / и рухнет, / под записочной рябью себя погребя. *M923 (408)*; Без рук не обнять! Сгинь, выспренных душ Небыль! Не вижу – и гладь, Не слышу – и глушь: Не был. *Цв923 (II,219)*; Сгинь – / стар. / В пух, / в прах. / Бей – / бар! / Трах! / тах! *ПП M927 (547)*; Чтоб выкупиться из ярма Ужасного заимодавца, Он должен с. задарма И дать всей нитке размотаться. *П927 (I,234)*; Как вдруг, очистивши обрыв, Ты с поля повернешь, раздумав, И сгинешь, так и не открыв Разгадки шлемов и костюмов. *П927 (I,248)*; Пропадом ты пропади, говорят, Сгинь ты навек, чтоб ни слуху, ни духу, – Старый повытчик, награбив денжат, Бывший гвардеец, замыв оплеуху. *ОМ930 (167.2)*; [Нет, не мигрень – но подай карандаш ментоловый <...> Сгинь поволока искусства: мне стыдно, мне сонно и солово.] *ОМ930-37 (394.1)*; Не умиляйся, – не подтянем. Сгинь без вести, вернись без сил, И по репьям и по плутаньям Пойдем, кого ты посетил. *П936 (II,145)*; Поэтам Вообще не пристали грехи. Проплясать пред Ковчегом Завета Или с!... Да что там! Про это Лучшие их рассказали стихи. *Ахм940-60 (277)*

СГИНЬ [*субст.; нов.*] Синь да сгинь – край села, Рухнул дуб, трость цела. У вдовы у той у трудной Дочь Маруся весела. *Цв922 (III,280)*

СГИНЬ-БЕРЕЖОК [*нов.*] Синь-ты-Хвалынь, С.-Бережок! Звездная синь – Наш положок. *Цв922 (III,270)*

СГЛАДИТЬ Теперь из некоторой дали Не видишь пошлых мелочей. Забылся трафарет речей, И время сгладило детали, А мелочи преобладали. *П923,28 (I,275), 924 (I,561)*

СГЛАЖИВАЮЩИЙ Сколь пронзительная, столь же Сглаживающая даль. Дольше – дольше – дольше – дольше! Это – правая педаль. [о педали фортепьяно] *Цв923 (II,190.4)*

СГЛАЖИВАЯ Дням не уступит тебя душа! Каждую муку туша, глуша, // Сглаживая... Как ладонью свежей Скрытые громы студя и нежа, // Нежа и множа... [обращ. к А.В. Бахраху] *Цв923 (II,214)*

СГЛАЗ Ребенок, здесь спящий, Мой – в горе и в счастье, Мой – в мощи и в хвори, <...> В огне и в заразе, В чуме и в порказе, Мой – в слазе и в порче, Мой – в пене и в корчах, В грехе и в погоне, Мой – в ханском полоне, *ПП Цв920 (III,247)*

СГЛАЗИВ И, словно в сквозном телескопе, Где, с. подлунные очи, Узнал близнеца звездочет, Дверь с дверью, друг друга пороча, Златые и синие хлопья Плутают и гибнут вразброд. *П913 (I,450)*

СГЛАЗИТЬ То не ветер Гонит меня по городу, Ох, уж третий Вечер я чую ворога. // Голубоглазый Меня сглазил Снеговой певец. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,288.2)*; Консуэла! – Утешенье! Люди добрые, не сглазьте! Наградил вторю тенью Бог меня – и первым счастьем. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,484)*; – Игорь мой! Князь Игорь мой! Князь Игорь! // Ворон, не сглазь Глаз моих – пусть Плачут! // Солнце, мечи Стрелы в них – пусть Сленнут! *РП Цв921 (II,7)*; Чтоб и в самом сонном Сне тебя не вспомнил, Велю: цветы скромно. // Чтоб за самим князем Встрев – тебя не сглазил, Велю: гляди на-земь. *РП Цв922 (III,295)*; Ты как взгрянут Гости – граем: – Ай да краля! – Ай да краля! // Тут как сплунут Гости наземь: – Должно сглазим! – Должно сглазим! *РП Цв922 (III,315)*; – Любовь, это значит – связь. Всё врозь у нас: рты и жизни. (Просила ж тебя: не сглазь! В тот час, в сокровенный, ближний, // Тот час на верху горы И страсти. <...>) *Цв924 (III,34)*

СГЛОДАТЬ [*разг.*] В сад зари лишь одна стезя, Сгложет рощи октябрьский ветер. *Ec919 (II,90)*; Не все ль равно – придет другой, Печаль ушедшего не сложит, Оставленной и дорогой Пришедший лучше песню сложит. *Ec925 (III,118)*; И вот теперь ее отъезд, Насильственный, быть может. Разлука их обоих съест, Тоска с костями сгложет. *П953 (III,527)*

СГЛОТНУТЬ Над колыбелью твоею скромной Многое, многое Богу вспомним! // – Повести, спящие под замком, – Много! а больше еще – слотнем. [обращ. к будущему сыну] *Цв924 (II,239)*; А шебень плыл и, повода гортанью, Грозил и их когда-нибудь с.. На стройке упрощались очертанья, У них же хаос не редел отнюдь. *П925-31 (I,358)*

СГЛУШИТЬ [*нов.*] Сглушило слова уанстепным темпом, / и снова слова сквозь темп уанстепа: / «Что это вы так развеселились? / Разве?!» / Слзились... *M923 (436)*

СГНИВ Здесь остановка, читатель. – Лжешь, Автор! Очки втираешь! В сем Эльдорадо когда ж и кто ж Пуговицы теряет? // – Нищие. Те, что от грязи с., В спальни заносят тиф, – // Пришлые. *Цв925 (III,51)*

СГНИВАТЬ И время тебе подсмотреть, Что яблоно тоже больно Терять своих листьев медь. // Ведь радость бывает редко, Как вешняя звень поутру, И мне – чем с. на ветках – Уж лучше сгореть на ветру. *Ес925 (III,64)*

СГНИВШИЙ Не с. плод – цветок неживше-свежий Втоптала в грязь народная гроза. У всех детей глаза одни и те же: Невыразимо-нежные глаза! [о сыне Людовика XVI] *Цв909 (I,37.1)*

СГНИТЬ [сгнил-то Цв922] Что делать! Мы путь расчищаем Для наших далеких сынов! // Когда под забором в крапиве Несчастные кости сгниют, Какой-нибудь поздний историк Напишет внушительный труд... *АБ908 (III,125)*; Над источником Слушай-слушай, Адам, Что проточные Жилы рек – берегам: // – Берегись могил: Голодной блудниц! Мертвый был и сгнил: Берегись гробниц! *РП Цв922 (II,139)*; Стар-то стар [дом], сгнил-то сгнил, А всё мил... *Цв922 (II,154.2)*; Не сестер Это место, а страсти рдяной! Разве принято под курганом... С братом?... – «Был мой и есть! Пусть сгнил!» // – Это местничество могил!!! *Цв923 (II,198.1)*; Но тот, кто хочет Знать другую гладь, Тот скажет: Чтоб не с. в загоне, Страну родную Нужно покидать. *Ес924 (II,229)*; [Флейта:] (...) Лжец и трус Тот, кто в будущем видит – гуз, Мертв и сгнил Тот, кто, идучи, видит тыл Собственный, и в просторах – порт. *Цв925 (III,77)*; [Старая крыса:] Говорю вам, что это – пруд Гаммельнский: триста лет, как сгнил! // [Флейта:] Кро – ко – дил! (...) [Старая крыса:] Смерть! // [Флейта:] Что в том? Лучше озеро, чем закром, *Сплыл*, чем *сгнил*! Тина? Полно! Коралл! Берилл! Изумруд... *ib.*; И когда / это солнце / разжиревшим боровом / взойдет / над грядущим / без нищих и калек, – / я / уже / сгнию, / умерший под забором, / рядом / с десятком / моих коллег. *М926 (246)*; Всюду-езде: – Шш... только тебе... // Вам... Сам только лиш! Вслед танкам? да ты ж, Я ж. Конница – в тыл... (День: сгнил – не забыл!) *Цв928,29-38 (III,166)*; За то, что некогда, юн и смел, Не дал мне заживо с. меж тел Бездушных, замертво пасть меж стен – Не дам тебе – умереть совсем! [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цв935 (II,326.1)*; Вам казалось – все пустое! Лучше, выиграв, уйти, Чем бесславно с. в застое Или киснуть взаперти. *П941 (II,43)*; Теперь меня позабудут, И книги сгниют в шкафу. Ахматовской звать не будут Ни улицу, ни строфу. *Ахм946 (329.2)*

СГНОИТЬ По лестнице хлипкой – (...) – Ох, спал бы и спал бы! Сжевала, сгноила, смолола! Торопятся фалды, Торопятся фалды, Торопятся полы. *Цв926 (III,120)*

СГОВАРИВАТЬСЯ Крас – на власть то – варищеская! Ка – ша, страсть, заваривается! Ва – режка-то – с varejko-то: Землячки сговариваются! *Цв928,29-38 (III,158)*

СГОВОРИТЬСЯ Я – есмь. Ты – будешь. Между нами – бездна. Я пью. Ты жаждешь. С. – тщетно. Нас десять лет, нас сто тысячелетий Разъединяют. – Бог мостов не строит. *Цв918 (I,406.3)*; Мне / при жизни / с вами / с. б надо. / Скоро вот / и я / умру / и буду нем. / После смерти / нам / стоять почти что рядом: / вы на Пе, / а я / на эМ. [обращ. к А.С. Пушкину] *М924 (123)*; «(...) Ленин? / Большевики? / Арестуйте и выловите! / Что? / Не дают? / Не слышу без очков. / Кстати... / об его превосходительстве... / Корнилове... / Нельзя ли / с. / сюда / казачков?! (...)» *РП Ирон. М927 (527)*; Не с каждым местом с. можно, Чтобы оно само открыло тайну (А в Оптиной мне больше не бывать...). *Ахм945 (253.1)*

СГОВОРЧИВЕЙ И музыка со мной покой делила, С. нет в мире никого. *Ахм963 (366.2)*

СГОНЯТЬ [заставлять уйти, удалиться откуда-л.; приводить к исчезновению чего-л., уничтожать; заставлять собираться в одном месте] Встают усопших три царя. // Их привела, как в дни былые, Другая, поздняя звезда. И пастухи, уже седые, Как встарь, сгоняют с гор стада. *АБ909 (III,120)*; Поклонимся пьяным калекам, За шуткой поднявшим ладонь, Ведь если каким человеком, То ими, зажжен наш огонь. // Своей простотою накомной Сгоняют несбывшийся бред, И видно в подачке тревожной Следы оживающих лет. *П909-20-е (I,594)*; О Русь, покойный уголок, Тебя люблю, тебе и верую. (...) И хоть сгоняет твой туман Поток ветров, крылато дующих, Но вся ты – смирна и ливан Волхов, потайственно волхвующих. *Ес915 (I,167)*; Шумы, шуми, реви сильней, Свиристуй, океан мятежный, И в солнца золотые мрежи Сгоняй серебристых оконей. *Ес918 (II,58)*; Чернь петербургская глазела Подобострастно на царя... Народ толпился в самом деле, В медалях кучер у дверей Тяжелых горячил коней, Городовые на панели Сгоняли публику... *АБ919 (III,329.2)*; Сгоняет муху с бровей, Равняет руку с своей. *Цв920 (III,197)*; Война «до конца», «до победы». И ту же сермяжную рать Прохвосты и дармоеды Сгоняли на фронт умирать. *Ес925 (III,182)*

СГОНЯЮЩИЙ Нас тешат: демонской игры // За тучей разом потемнелой Раскатно-гулкие шары, И то оранжевый, то белый Лишь миг живущие миры; И цвета старого червонца Пары сгоняющее солнце С небес омыто-голубых. *Анн900-е (60.1)*

СГОРАНИЕ [только: *мн.* сгорания, *род. мн.* сгораний] Приближений, сближений, сгораний – Не приемлет лазурная тишь... Мы встречались в вечернем тумане, Где у берега рябь и камыш. *АБ902 (I,194)*; Побежали святые дороги, Словно небо вернулось к земле. И на нашей земле одичалой Мы постигли сгорания роз. Злые думы и гордые скалы – Всё растаяло в пламени слез. *АБ902 (I,201)*

СГОРАТЬ Ее фекал был огнен и ал, Он был талый и сумрачный снег: Он глядел на нее и сгорал, И сгорал от непознанных нег. *Анн900-е (104.1)*; *Сгорать* ли мне в ночи немой, Свечой послушной и прямой, Иль спешно, бурно, оплывая... Или как капля дождевая, – // Но чтоб *уйти*, как в лоно вод В тумане камень упадет, *Анн900-е (195)*; Жить в сосновом лесу Между красных стволов. // Быть как он, быть как все: И любить, и сгорать... Жить, но в чуткой красе, Где листам умирать. *Анн900-е (200.2)*; Позволь и мне с. душою, Мгновенье жизнь торжествовать И одинокою мечтою В твоём бессмертии ликовать. (...) Позволь же мне с. душою И пламенеть огнем мечты, Чтоб вечно мыслить пред собою Твои небесные черты. [обращ. к М.Г. Савиной] *АБ900 (I,460.1)*; Инок шел и нес святые знаки. На пути, в желтеющих полях, Разгорелись огненные маки, Отразились в сумрачных очах. // Он узнал, о чем душа сгорала, Заглянул в бледнеющую высь. Там приснилось, ветром напечатало: «Отрок, в небо поднимись. (...)» *АБ902 (I,513.2)*; Очарованный музыкой влаги, Не могу я не петь, не плясать, И не могут луга и овраги Под стопою твоей не с.. *АБ905 (II,24)*; От любви сгораю, от любви; Не зови, о милый, не зови: Из-за розы меч грозящий блещет. *Күз907-08 (58.2)*; Мы пройдем чрез мир как Александры, То, что было, повторится вновь, Лишь в огне летают саламандры, Не сгорает в пламени любовь. *Күз907-08 (58.3)*; И от зари и до зари Стекала кровь струею. // Но к алой ране я привык. Как прежде истекаю, Но нем влюбленный мой язык. Горю, но не сгораю. *Күз907-08 (60.1)*; Ты как воск, окрашенный пурпуром, таешь, Изранено стрелами нежное тело. Как роза сгораешь, сгорая, не знаешь, Какое сиянье тебя одело. *Күз907-08*

(60.3); На всякий день, на всякий час – Тебя и дар твой сохраняю, Двойной любовью я сгораю, Но свет один из ваших глаз На всякий день, на всякий час. *Куз908 (57)*; Водительница Одигитрия! Ты целым возвратишь царя, Ты миру – красная заря! Ты не сгорашь, век горя! *Куз909 (158)*; Мой славный род – моя отрава! Я от тоски сгораю – весь! Падите ниц: пред вами здесь Потомок славного Густава. *НАР Цв910 (1,71)*; Сперва – жжешь вдоволь жирандоль, Потом – сгорает зря; За всем – на сотни стогн оттоль Разгулы октября. *П913 (1,447)*; «...» И от тех ли серолобых Ваш могучий род, Как и вы, сгорает в злобах Чужевой [?] оплот. «...» *ПП Ес914 (1,100)*; И день сгорал, давно остановив Часы и кровь, в мучительно великом // Просторе долго, без конца горев На остриях скворещниц и дерев, *П916 (1,223.2)*; Ах, я счастлива! Никогда заря Не сгорала чише. Ах, я счастлива, что тебя даря, Удаляюсь – нишей, [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (1,303.2)*; Это огненный тюльпан, Полевой огонь бегоний Жадно нюхает толпа, Заслонив ладонью. // И сторают, как в стыде, Пыльники, нежнее лент, Каждый пятый – инженер И студент (интеллигенты). *П917 (1,156.1)*; [Генриетта:] Кто там прорвет нарыв тебе? [Сен-Жюст:] Мой долг. Живой напор души моих приказов. Я так привык с. и оставлять На людях след моих самосожжений! *ПП П917 (1,520)*; С архангельской высоты седла Евангельские творить дела. Река сгорает, верста смугла. – О даль! Даль! Даль! *Цв921 (II,40.2)*; «...» На чужом огне сгораешь, Душа, – силком взяли! Голова моя дурная, Чтò пою – не знаю. «...» *ПП Цв922 (III,315)*; Подрос, / плевыкает слону. / Трубочка / горит, не сгорает. / «Джон, / на пари, / пойдешь на луну?» / Ол райт! *М925 (223)*; Жить и с. у всех в обычае, Но жизнь тогда лишь обесмертишь, Когда ей к свету и величию Своєю жертвой путь прочертишь. *П943 (II,57)*

СГОРАЮЩИЙ Позвольте ж мне, богиня света, Сказать Вам то, что без конца Таилось в сердце без ответа, В душе сгорающей певца. *АБ898 (1,394.1)*; Хотел я с этой ночью слиться, Хотел в блаженстве без конца Позволить счастьем насладиться Душе сгорающей певца... *АБ899 (1,412.3)*; Мы, забыты в стране одичалой, Жили бедные, чуждые слез, Трепетали, молились на скалы, Не видели сгорающих роз. *АБ902 (1,201)*; Расскажи, с. небосклон, Про глаза, что черны от боли, И про тихий земной поклон Посреди золотого поля. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (1,308.1)*; В ночь кончины от тифа с. комик Слышит гул: гомерический ходит райка. *П918 (1,209)*

СГОРАЯ [см. тж СГАРАЯ] Что скажу я тебе – не знаю. Может быть, от счастья умру. Но огнем вечерним с., Привлеку и тебя к костру. *АБ902 (1,253)*; [Первый голо с:] Земля зарделась не случайно, Заря с луною вместе шла. Передо мной, с. тайно, Жена лазурная плыла. *ПП АБ902 (1,502)*; И в ночи беззвездного юга, Когда так привольно-темно, С., коснуться друг друга Одним парусам не дано... *Анн904 (143.1)*; К зеленому лугу, зывая, внимая, Иду по шуршащей листве. И месяц холодный стоит, не с., Зеленым серпом в синеве. *АБ905 (II,23)*; Но синей и синее полночь мерцала, Тая, млея, с. шумной весной. И одна сказала... «Ты слышишь?» – сказала – О, как страшно, подруга... быть с тобой». *АБ905 (II,167)*; Ты как воск, окрашенный пурпуром, таешь, Изранено стрелами нежное тело. Как роза сгораешь, с., не знаешь, Какое сиянье тебя одело. *Куз907-08 (60.3)*; Цветок любви тот знак изображал, Блестел в тени, горя и не с., И яркий луч струя в подземный зал. О сердца свет! о роза, роза рая, Я вновь крещен тобой, любви купель вторая! *Куз908 (146.1)*; Вы ж останетесь той, что теперь, На огне затаенном сгорая... Вы чисты, и далекого рая Вам откроется светлая дверь! *Цв909 (1,25)*; Как первый человек, божественным с., Хочу вернуть навек на синий берег рая Тебя, убив всю ложь и уничтожив яд... *АБ912 (III,55.2)*; И катятся, как волны, Чернющие улицы – Им, ветреницам, холодно. // По ним плывут, как спички, С. и захлебываясь, Сады и электрички, – Им, ветреницам, холодно. *П914 (I,81.2)*; Ты всегда мечтала, что, с., Догорим мы вместе – ты и я, Что дано, в объятьях умирая, Увидать блаженные края... [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,151)*; Когда, подоспевши совсем незаметно, С. от жажды, гроза четырьмя Прыжками бросается к бочкам с цементом, Дрожащими лапами ливня гремя. *П921 (1,218.1)*; Милая, мне скоро стукнет тридцать, И земля милей мне с каждым днем. Оттого и сердцу стало снится, Что горю я розовым огнем. // Коль гореть, так уж гореть с., И недаром в липовую цветь Вынул я кольцо у попуга – Знак того, что вместе нам сгореть. *Ес925 (III,75)*

СГОРБЛЕН В мире, где всяк С. и взмылен, Знаю – один Мне равносильен. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв924 (II,237)*; И в полые волны Мглы – с. и равн – Бесследно, безмолвно – Как тонет корабль. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,49)*

СГОРБЛЕННЫЙ Мимо идут, говоря: «Ты, прохожий, Точно такой же, как я, как другой; Следом идет на тебя не похожий С. нищий с сумой и клюкой». *ПП АБ903 (1,287)*; Прошли года, но ты – всё та же: Строга, прекрасна и ясна; Лишь волосы немного глаже, И в них сверкает седина. // А я – склонен над грудой книжной, Высокий, с. старик, – С одною думой непостижной Смотрю на твой спокойный лик. *АБ906 (II,101)*; Мать – крест надевала солдата, Мать с сыном прощались навеки... И снова из сгорбленной хаты: «Простите меня, мои реки!» *Цв918 (1,401.3)*; Лишь музыка – одна будила Отяжелевшую мечту: Брюзжащие смолкали речи; Хлам превращался в красоту; Прямилась сгорбленные плечи; С нежданной силой пел рояль, Будя неслышанные звуки: *АБ919 (III,336)*; Не слетались голуби К окну, за крупой – Встал Царевич с., Кручинный такой. *Цв920 (III,197)*

СГОРЕВ Чирикали птицы и были искрени. Сияло солнце на лаке карет. С точильного камня не сыпались искры, А сыпались – масла, в лучах с.. *П918-21 (1,216)*

СГОРЕВШИЙ [прим.] Но в пятках розовых по силуэтам скал Напрасно я души, своей души искал... Я с нею встретился в картинном запустении Сгоревшего дворца – где нежное цветенье Бежит по мрамору разбитых ступеней, *Анн900-е (150.1)*; Когда же сном объята голова, Читаю грез я повесть небылую, Сгоревших книг забытые слова В туманном сне я трепетно целую. *Анн900-е (173.1)*; Увидят тень орешника На каменном фундаменте? Узнают день, с. С восхода на свиданьи? *П917 (1,156.1)*; Было слышно жужжание низкое Самолетов, сгоревших дотла, Лошадиная бритва английская Адмиральские щеки скребла. *ОМ935 (214.1)*; Лес забрасывает, как насмешник, Этот шум на обрывистый склон, Где с. на солнце орешник Словно жаром костра опален. *П946 (III,518.3)*

СГОРЕВШИЙ [субст. прим.] У забытых могил пробивалась трава. Мы забыли вчера... И забыли слова... И настала кругом тишина... // Этой смертью отшедших, сгоревших дотла, Разве Ты не жива? Разве Ты не светла? Разве сердце Твое – не весна? *АБ903 (1,274)*

СГОРЕТЬ О, дай мне только миг, но в жизни, не во сне, Чтоб мог я стать огнем или с. в огне! *Анн900-е (113)*; Нежны травы, белы плиты, И звонит победно медь: «Голубые льды разбиты, И они должны с.!» *ПП Анн900-е (115)*; Как любовно сплетал я тончайшую сеть! Но один – на другом берегу – Жду – в полночной поре незаметно с., Искру прошлого дня берегу. *АБ902 (1,498.2)*; Я приду – и не заплачу, Вспоминая, не сгораю. Встречу песней наудачу Новой осени зарю. *АБ903 (1,86)*; Полюбу эту

вечность болот: Никогда не иссякнет их мощь. Этот знак, что сгорел, – не умрет. Этот куст – без истления – тощ. *АБ905 (II, 17)*; Я буду здесь. Мы все сгорим: Весь город мой, река, и я... Крести крещением огневым, О, милая моя! *АБ907 (II, 273)*; Неситесь, кружитесь, томите, Снежинки – холодная весть... Души моей тонкие нити, Порвитесь, развейтесь, сгорите... *АБ907 (II, 278)*; Попробуй кто, приди в мой сад, Взгляни в мой черный, узкий взгляд, Сгоришь в моем саду! *НАР АБ907 (II, 284)*; Хорошо быть красивыми, быстрыми И, кострами дразня темноту, Любоваться безумными искрами, И как искры с. – на лету! [посв. сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв908 (I, 11)*; Там человек сгорел. *Фет Эпзф. АБ910 (III, 27)*; Ты закутайся в плащ: Здесь туманы ползучие сыры, // Здесь сгоришь на болотном огне! *Цв910 (I, 130)*; О, небо, небо, ты мне будешь снится! Не может быть, чтоб ты совсем ослепло, И день сгорел, как белая страница: Немного дыма и немного пепла! *ОМ911 (77.2), 908-25 (366.1)*; [И:] Так отведу: хорошо же! Воин верный будешь мне. Мы вдвоем пойдем на ложе, Мы сгорим в людском огне. *ПП Хл911-12 (200.3)*; С улыбкой на розовых лицах Стоим у скалы мы во мраке. Сгорело бы небо в зарницах При первом решительном знаке, *Цв911 (I, 167.1)*; Не меня опустят в землю, Не меня. // Знаю! – Все сгорит дотла! И не приютит могила Ничего, что я любила, Чем жила. *Цв913 (I, 176)*; И сама та душа, что, пылая, ждала, Треволненьям отдаться спеша, – И враждой, и любовью она изошла, И сгорела она, та душа. *АБ916 (III, 156)*; Год сгорел на керосине Залетевшей в лампу мошкой. Вон, зарею серо-синей, Встал он сонный, встал намокший. *П917 (I, 143)*; Стало ли поздно в полях со вчера, Иль до бумажек сгорел накануне Вянувший ты-сачесвечник петуний, – Тушат. Прощай же. На месяц. Пора. *П917 (I, 489)*; Что другим не нужно – несите мне: Все должно с. на моем огне! Я и жизнь маню, я и смерть маню В легкий дар моему огню. *Цв918 (I, 424.3)*; Как пусты ни были сердца, Все знали: эта жизнь – сгорела... И даже солнце поглядело В могилу бедную отца. *АБ919 (III, 335)*; Слушай приметы: бела как мел, И не смеюсь, а губами движу. А чтобы – как увидал – сгорел! – Не позабудь, что приду я – рыжей. *Цв920 (I, 517)*; Ничего – за спиною! // Ни закона, ни, ни дома, Ни отцовского грома, Ни товарища нежной истомы, – Всё сгорело соломой! *Цв921 (II, 66.2)*; Беззакатного времени Грозный мел. Значит Бог в мои двери – Раз дом сгорел! *Цв922 (II, 153)*; Это ведь действие – пустовать: Полное не пустует. // (Дачи, пустыющие на треть, Лучше бы вам с.!) *Цв924 (III, 45)*; Ведь радость бывает редко, Как вешняя звень поутру, И мне – чем сгнивать на ветках – Уж лучше с. на ветру. *Ес925 (III, 64)*; Милая, мне скоро стукнет тридцать, И земля милей мне с каждым днем. Оттого и сердцу стало снится, Что горю я розовым огнем. // Коль гореть, так уж гореть сгорая, И недаром в липовую цветъ Вынул я кольцо у попугая – Знак того, что вместе нам с. [обращ. к С.А. Толстой-Есениной] *Ес925 (III, 75)*; И ничто души не потревожит, И ничто ее не бросит в дрожь, – Кто любил, уж тот любить не может, Кто сгорел, того не подожжешь. *Ес925 (III, 132)*; Час пропал, день сгорел, А будильник – цел. // Были доли – Выросли горы. Нынче – в школу, Завтра – в контору. *Цв925 (III, 101)*; Как прусской пушке Берте Не по зубам Париж, Ты не узнаешь смерти, Хоть через час сгоришь. *П936 (II, 12)*; О мания! О мумия Величия! Сгоришь, Германия! Безумие, Безумие Творишь! *Цв939 (II, 357)*; Уходим. За спиной – Стеною лес недвижный, Где день в красе земной Сгорел скоропостижно. *П956 (II, 81)*

СГОРЯЧА И пусть игла твоя возится В ладони грубые, когда В его руках ты будешь биться, Крича от боли и стыда... // И пусть в угаре страсти грубой Он не запомнит, с., Твои оттиснутые зубы Глубоким шрамом вдоль плеча! *АБ907 (II, 133)*; – Что, Петруха, нос повесил, Или Катьку пожалел? // – Ох, товарищи, родные, Эту девку я любил... Ночки черные, хмельные С этой девкой проводил... // – Из-за удалы белой В огневых ее очах, Из-за родинки пунцовой Возле правого плеча, Загубил я, бестолковый, Загубил я сгоряча... ах! *РП АБ918 (III, 353)*; «Я вам, батюшка, сыном довожусь!» // Как толкнет его тут Царь с.: «Врешь, молочная лапша! каланча! // Принц заморский либо беглый монах, – Ни в каких я не повинен сынах!» *РП Цв920 (III, 238)*; Что-то злое во взорах безумных, Непокорное в громких речах. Жалко им тех дурашливых, юных, Что сгубили свою жизнь с.. *Ес923 (II, 123)*; Благовоспитаннее дамы, Подходим, приседая, лама. Плюет в глаза и с. Дает неожиданно стрекача. *Детск. П925 (I, 497)*

СГРЕБАТЬ В спокойных пригородах снег Сгребают дворники лопатами. Я с мужиками боролатыми Иду, прохожий человек. *ОМ913 (87.1)*; Все может быть. Не нам, убогим, Пристало быть к другому строгим. Я – просто бедный человек. – Умолк. Рука сгребает снег, А снег ледок осевший кроет, Да столб от телеграфа воеет, Да поезд по мосту стучит, Да ночь снеговая молчит... *РП Куз928 (319)*; Он шел породой, бьющей настежь Из преисподней на простор, А эхо, как шоссейный мастер, Сгребало в пропасть этот сор. *П931 (I, 378)*

СГРЕБАЯ С. сено на покосах, Поют мне песни косари. *Ес914 (I, 120)*

СГРЕБЯ Иссушат, убоют темперамент, Гудевший, как ветвь жуком. // Он сыплет искры с зубьев, Когда, с. их в ком, Ты бесов самолюбья Терзаешь гребешком. *П917 (I, 206)*

СГРЕСТИ [*см. тж* СГРЕСТЬ] Оркестры, лодки, смех волны. // И, будто вороша каштаны, Совком к жаровням в кучу сгреб Мужчин – арак, а горожанок – Иллюминированный сироп. *П916 (I, 104)*; И с своей княжною из жарких стран Отдыхает бешеный атаман. // Молодые плечи в охапку сгреб, Да заслушался, запрокинув лоб, Как гремит над жарким его шатром – Соловиный гром. *Цв917 (I, 343.2)*; Был юн матрос, а ветер – юрок: Напал и сгреб, И вырвал, и задул окурок, И ткнул в сугроб. *П919 (I, 259)*; Вьется из рук, Бьется из рук, Рвется из рук, Льется из рук. // Сгреб – не дает. – Брык-скок-бег-лёт – Поводом рвет, Парусом бьет. *Цв922 (III, 303)*; По набережным – кляत्व озноб, По загородам – рифм обвал. Сжимают ли – «я б жарче сгреб», Внимают ли – «я б чище внял». *РП Цв923 (II, 233)*; Как дерево роняет тихо листья, Так я роняю грустные слова. // И если время, ветром разметага, Сгребет их все в один ненужный ком... Скажите так... что роща золотая Отговорила милым языком. *Ес924 (II, 173)*; Шел подземный гуд: «Мы придем, придем! Мы возьмем свой труд. Мы сгребем дворян Да по плечи им, На фонарных столбах Переवेशаем!» *РП Ес924 (III, 145)*; Топот рос / и тех / тринадцать / сгреб, / забил, / зашиб, / затыркал. / Забились / под галстук – / за что им приняться? *М927 (539)*

СГРЕСТЬ [*прост.*; *вар.* к СГРЕСТИ] Разлегшись, с., в шипах, клочьями Событья лет, как шишки ели: Шоссе; сошествие Корчмы; Светало; зябли; рыбу ели. *П917 (I, 171)*

СГРУДИТЬ [*разг.*] Чем нам / делить / поэтическую власть, / сгрудим / нежность слов / и слова-бичи, / и давайте / без завистей / и без фамилий / класть / в коммунову стройку / слова-кирпичи. [обращ. к пролетарским поэтам] *М926 (256)*

СГРУДИТЬСЯ [сгрудиться и сгрудиться; *разг.*] А в сетке пестрого тумана Сгрудилась ласковая стая, Как будто площадь отром рано – Торговли сияющая святая. *ОМ912 (286.3)*; Должно быть, так толпа сгрудилась – Когда, мучительно жива, Не

допив кубка, покатились К ногам тупая голова. *ОМ913 (294.2)*; Лошадь на круп / грохнулась, / и сразу / за зевакой зевака, / штаны пришедшие Кузнецким клешить, / сгрудились, / смех зазвенел и зазякал: / – Лошадь упала! – / – Упала лошадь! – / Смеялся Кузнецкий. *М918 (73)*; Умыслы сгрудились в круг. Судьбы сдвинулись: не выдать! (Час, когда не вижу рук) // Души начинают видеть. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,179.1)*; А если / в партию / сгрудились малые – / сдайся, враг, / замри / и ляг! / Партия – / рука миллионнопалая, / сжатая / в один / громающий кулак. *М924 (482)*

СГУБИВШИЙ [*разг.*] Я тем завидую, Кто жизнь провел в бою, Кто защищал великую идею. А я, с. молодость свою, Воспоминаний даже не имею. *Ес924 (II,195)*

СГУБИТЬ [*разг.*] Был я в молодости возчиком, И дитя я задавил. И с тех пор отрок загубленный Все стоит передо мной. Он стоит с улыбкой тихою, Говорит, головой киваючи: «Ты за что сгубил мою душу?» *РП Куз902 (149)*; Буду слушать голос Руси пьяной, Отдыхать под крышей кабака. // Запою ли про свою удачу, Как я молодость сгубил в хмелю... Над печалью нив твоих заплачу, Твой простор навеки полюблю... *АБ905 (II,75)*; Может быть Вас не захватит волна, Сгубят земные соблазны, – В этом тумане так смутно видна Цель, а дороги так разны! [обращ. к П.И. Юркевичу] *Ц6908 (I,13.2)*; Кто там бродит? Неспящая поздно? Иль цветок, воскресаящий грозно, Что сгубила весною теплица? *Ц6908 (I,20)*; Будь той ему, кем быть я не посмела: Его мечты боязнь не сгуби! Будь той ему, кем быть я не сумела: Люби без мер и до конца любви! *Ц6910 (I,59)*; Скинув шапки, молясь и вздыхая, Говорили промеж мужики: «Колосилась-то ярь неплохая, Да сгубили сухие деньки». *РП Ес914 (I,140)*; Встал Царевич правильный: Веселый такой! // Хоть не спал, а выпался! Хоть враз под венец! Смородина – кислая, А я – молодец! // Трех быков на вертеле Сгублю, не щадя! Поглядим-ка в зеркале, Каков из себя! *НАР Ц6920 (III,227)*; Что-то злое во взорах безумных, Непокорное в громких речах. Жалко им тех дурашливых, юных, Что сгубили свою жизнь сгоряча. *Ес923 (II,123)*; Тот трюм был – Русским кабаком. И я склонился над стаканом, Чтоб, не страдая ни о ком, Себя с. В угаре пьяном. *Ес924 (II,203)*; Про меня же и за эти песни Говорите так среди людей: Он бы пел нежнее и чудесней, Да сгубила пара лебедей. *Ес925 (III,28)*; Темная сила! Мра-ремесло! Скольких сгубило, Как малых – спасло. *Ц6932 (II,308.1)*

СГУБЛЕН [*разг.*] Дол – га ночка, Долга ночка судная. – Доч – ка! Доч – ка! Прощай! Мною сгублена! *РП Ц6922 (III,291)*

СГУБЛЕННЫЙ [*разг.*] «(...) Ни постом, ни молитвой, ни бдением Не заглушить того голоса, И одно лишь мне спасение: Свою жизнь отдать за сгубленную. (...)» *РП Куз902 (149)*

СГУСТИВШИЙСЯ Есть в лазури слепой уголок, И в блаженные полдни всегда, Как сгустившейся ночи намек, Роковая трепещет звезда. *ОМ922 (144.1), 900-е (431.2)*

СГУСТИТЬСЯ Душа, что получается? – Повремени. Терпенье. // Он на простенок выбег, Он почернел, кончается – Сгустился, – целый цыбик Был высыпан из чайницы. *П917 (I,472.1)*; Как сумерки, сгустились снасти. В ревушей, хлещущей дряпне Пошла валить, как снег в ненастье, Шрапнель. *П926-27 (I,325.2)*

СГУСТОК Кустарника с. не выжат. *П915 (I,86)*; Он на карнизе узком, Он из агата выточен, Он одуряет сгустком Какой-то страсти плиточной. *П917 (I,472.1)*; И шаг по куче листьев хрусток, И на скрещении аллеи Заря скопила светлый с. И стынет, как вишневым клей. *П950-е (II,562)*; Где звучит в конце аллеи Эхо у крутого спуска И зари вишневым клей Застывает в виде сгустка. *П956 (II,91)*

СГУЩАТЬСЯ [сгущалась *ОМ917*] Сгущался мрак церковного порога В дни свадеб, в дни рождений, похорон; А там – вилась широкая дорога, И путник шел, закатом озарен. *АБ902 (I,157)*; Среди священников левитом молодым На страже утренней он долго оставался. Ночь иудейская сгущалась над ним, И храм разрушенный угрюмо создавался. *ОМ917 (117)*; Сгущалась, туманилась даль... Не знаю, зачем я трогал Перчатки ее и шаль. *Ес925 (III,193)*; Вечерней порою Сгущается мгла. Пусть Гофман со мною Дойдет до угла. *Ахм940 (271.1)*

СГУЩАЮЩИЙСЯ Он занесен – сей жезл железный – Над нашей головой. И мы Летим, летим над грозной бездной Среди сгущающейся тьмы. *АБ914 (III,223)*

СГУЩЕННЫЙ На берегу пустынных волн Стоял он, дум великих полн. Был бешен шквал. Песком с., Кровавился багровый вал. *Аллюз. П918 (I,185)*

СДАБРИВАВШИЙ Чужими кровями с. Свою, оглушенный поэт, – Окно на Софийскую набережную, Не в этом ли весь секрет? *П914 (I,467)*

СДАВ Обезлюдевший город Опутала сеть баррикад. // В ночь стянули войска. Давши залп с мостовой, Из-за надолб, С баррикады скрывались И, с. ее, жарили с крыш. *П925-26 (I,291)*; Коммунизм / по книге с., / перевызубривши «измы», / он / покончил навсегда / с мыслями / о коммунизме. *М928 (322)*; До – проводив, то есть – с. – с рук (Не руки ли?) – Следующий! – Вот тебе бык, вот тебе луг... Родичи, вспать едучи. *Ц6928 (III,145)*

СДАВАТЬ [*тж* помещать куда-л. с какой-л. целью; отдавать внаем, в аренду; уступать, отдавать неприятелю; становиться слабее, тише] Бывало – нагулявшись властью, Закат сдавал цикадам И звездам и деревьям власть Над кухнею и садом. *П917 (I,164)*; В колокола били набат. Царь! Выстрел вышли: Мы вышли! А, Волга, не сдавай, Дон, помогай! Кама, Кама! Где твои орлы? Днепр, где твои чубы? *Хл921 (150)*; Чем в жизни пробавляется чужак, Что каждый день за небольшую плату Сдаст над ревом пропасти чердак Из Потсдама спешащему закату? *П923 (I,535)*; Пресня стлалась пластом, И, как смятый грозой березняк, Роем бабих платков Мыла Выступы конного строя И сдавала Смирителям Браунинги на простынях. *П925-26 (I,301)*; Помешали. Продолжаю. Решено: Едем вместе. Это мне должно зачесться. В гонке сборов и пока сдаю судно, Закрывают отдельные казначейства. *РП П926 (I,564.2)*; Чистоты вещи и чести Признак: *не* примут в багаж. // Оттого что слаба в пазах, Распадается на глазах, Оттого что на ста воях Не свезти... В слезах – // Оттого что: не стол, а муж, Сын. Не шкаф, а *наш* Шкаф. Оттого что сердце и душ Не сдают в багаж. *Ц6926 (III,127)*; Пока мне рифмы были в первоучину, Я бил крошон из них и пек драчёны. Былой мучитель их и ныне мученик, Скорблю о них: спина к спине прикрученных, И не затем ташу их из рекрутчины, Чтоб в рекруты с. тебе, Крученных! *Шутл. П928 (II,535)*; Марковцы мы! // Вперед, вперед, и – здравствуй, Кремль! Мстить? Поклоны класть! Сдаст – сдается – сдается Ночь. Стоп. Колонны часть. *Ц6928,29-38 (III,172)*; По длинному фронту / купе / и кают / чиновник / учтивый / движется. / Сдают паспорта, / и я / сдаю / мою / пурпурную книжицу. *М929 (370)*; Пронзительных иволго крик и явленье Китайкой и углем желтило стволы, Но сосны не двигали игол от лени

И белкам и дятлам сдавали углы. *П930 (I,388)*; Да, был человек возлюблен! И сей человек был – стол // Сосновый. <...> Порой еще с слезкой смольной, Но вдруг – через ночь – старел, // Разумнел – так школьник дерзость Сдаст под мужской нажим. Сажусь – еле доску держит, Побьюсь – точно век дружим! *Цв933 (II,311.2)*; Как трех Самозванцев в браке Признавшая тэзка – *том!* Бильярдный, базарный – всякий – Лишь бы не сдавал высот // Заветных. *ib.*; Да это наш жилец приезжий, Наш летний дачник-отпускник. // На весь его недолгий роздых Мы целый дом ему сдаем. Июль с грозой, июльский воздух Снял комнаты у нас внаем. *П956 (II,80)*

СДАВАТЬСЯ [прекращая сопротивление, признавать себя побежденным; отдаваться внаем, в аренду] Ты все еще край непочатый. А смерть – это твой псевдоним. С. нельзя. Не печатай И не издавайся под ним. [обращ. к М.И. Цветаевой] *П909-20-е (I,630)*; Шуриша, звеня, висясь, белея, Идут по медленным кругам; И скрипки, тая и слабея, Сдаются бешеным смычком. *АБ910 (III,195)*; Бог мой! От осаждающей толпы Оглоблей кто-то отбивался. В руках полена и цепи, Но осажденный не сдавался. *Хл913 (250)*; С рассветом, взваленным за спину, Пусть с корзиной с грязным бельем, Выхожу я на реку, заспанный, – Берега сдаются в наем. *П914 (I,468)*; Сдается столицы горящий остров. / По чердакам раскинули поиск. / Минута близко. / На Троицкий мост / вступают толпы войск. *М917 (65)*; И где привык с. глаз На милость засухи степной, Она, туманная, взвилась Революционно копною. *П917 (I,145)*; [С е н - Ж у с т:] <...> Пусть ее блуждает В последний раз. [Р о б е с п ь е р:] Нет, в первый! Отчего И негодую я. Нашла минуточку! Нашла когда! Довольно. Остается Проклясть ее и сдать. Я сдаюсь. *РП П917 (I,524)*; Только агнца убоится – волк, Только ангелу сдается крепость. Торжество – в подвалах и в вертепах! И взойдет в Столицу – Белый полк! *Цв918 (I,410.1)*; Нет, / не помогут! / Надо с.. / В 10 губерний могилу вѣмеряйте! / Двадцать / миллионов! / Двадцать! / Ложитесь! / Вымрите!.. [о голоде в Поволжье] *М922 (99)*; Мелькает движущийся ребус, Идет осада, идут дни, Проходят месяцы и лета. В один прекрасный день пикеты, Сбиваясь с ног от беготни, Приносят весть: сдается крепость. *П923,28 (I,273),924 (I,554)*; Белой ночью не ищут квартир. Белым днем Отсыпался я либо ходил по урокам. Зал проветривался и сдавался внаем, В нем дышалось ночами, как в море широко. *П925 (I,569)*; Не выдержав / молчания, / сдавался слабый – / уходил / от испуга, / от нерва. *М927 (539)*; Как будто / топор / навис над затылком. / За двести шагов... / за тридцать... / за двадцать... / Вбегает / юнкер: / «Драться глупо!» / Тринадцать визгов: / – С.! / С.! – / А в двери – / бушлаты, / шинели, / тулупы... *М927 (539)*; После всех «Воздад За Царя и Русь!» Каково губам Произнести: сдаюсь! // (Удержаться: бегу!) После всех «воры» Каково врагу Прокричать: свои! // ... «С того света приду драться!» – Мне-то марковцу-то – сдать! *Цв928,29-38 (III,158)*; Марковцы мы! // Вперед, вперед, и – здравствуй, Кремль! Мстить? Поклоны класть? Сдаст – сдается – сдастся Ночь. Стоп. Колонны часть. *Цв928,29-38 (III,172)*

СДАВАТЬСЯ [*разг.*; думаться, казаться] Усталым душам вдруг сдается, Взглянув на лоно прошлых дней, Что жизнь принижено смеется Над отраженьем их теней; *АБ900 (I,447.1)*; Марина [Мнишек] села на колени К отцу. <...> Шепнула: «Тату! Тату! Я буду русская царица!» Не верит и смеется, И смотрит ласково на дочку, И тянет старый мед, И шепчет: «Мне сдается, Тебя никто сегодня не поймет!» *РП Хл[912-13] (237)*; Сонет говорит ему [Шекспиру]: «Я признаю Способности ваши, но, гений и мастер, Сдается ль как вам, и тому, на краю Бочонка, с намыленной мордой, что мастью Весь в молнию я, то есть выше по касте, Чем люди, и – короче, что я обладаю Огнем, как на ною мой, зловошьем ваш кнастер? <...>» *РП П919 (I,181)*; И пусть конина продается, И пусть насмешливо смеется С досок московских переулков Кривая конская головка, Клянусь кониной, мне сдается, Что я не мышшь, а мышшеловка. *Хл920 (275)*; Весна наводит сон. Уснем. Хоть врозь, а все ж сдается: всё Разрозненности сводит сон. Авось увидимся во сне. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,181.1)*

СДАВИВ Все слушают бород лохматых, – Поймав, как жизнь морской волны, Клешнею нежные умы И тело веры, точно рыбки, Клешней своей с. ошибки, Добыче право дав висеть *РП Хл911-13 (449)*

СДАВИТЬ В их взорах голубое Смеется вечно ведро. Товарищи разбоя, Хребет сдавили бедра. *Хл[908] (51.2)*; Сдавило дыханье – аж Стекланный, в груди, осколок. И ходит, как сонный страж, Стекланный – меж ними – полог. *Цв917 (I,345)*; Я стоял, как инок, в блеске аллом. Вдруг сдавила горло тишина... Ты вошла под черным покрывалом И, поникнув, стала у окна. *Ес918 (II,32.2)*; [Г о р е:] Я горе. Любую доску я Пойму, как царевну печаль! И так проживу я, тоскуя. О, ветер, мне косы мочаль! Я когтями впила в тело, Руками сдавила виски. А ласточка ласково пела О странах, где нету тоски. *РП Хл920-22 (498)*; Тут страшным криком нутряным – Как вскрикнет! тот кольцом стальным На всем лету – как сдавит! Как на ноги поставит! *Цв920 (III,216)*; Перед невидящим глазом Сдавил кружок из стекла Оком кривой, могучий здоровьем художник. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; Мир таинственный, мир мой древний, Ты, как ветер, затих и присел. Вот сдавили за шею деревню Каменные руки шоссе. *Ес922 (II,111)*; И опять кольнут доньне Неотпущенной виной, И окно по крестовине Сдавит голод дровяной. *П931 (I,404)*; О женщина, твой вид и взгляд Ничуть меня в тупик не ставят. Ты вся – как горла перехват, Когда его волнение сдавит. *П956 (II,76)*

СДАВЛЕН И если лик свободы явлен, То прежде явлен лик змеи, И ни один сустав не с. Сверкнувших колец чешуи. *АБ905 (II,175)*; Я миновал закат багряный, Ряды строений миновал, Вступил в обманы и туманы, – Огнями мне сверкнул вокзал... // Я с. давкой человечей, Едва не отгеснен назад... И вот – ее глаза и плечи, И черных перьев водопад... *АБ908 (II,137)*

СДАВЛЕННЫЙ ...С. шепот... Сверканье кинжала... – «Мама, построй мне из кубиков домик!» Мама взволнованно к сердцу прижала Маленький томик. *Цв909 (I,46.1)*; Пусть он меня и хулит и бесславит, Слышу в словах его с. стон. Нет, он меня никогда не заставит Думать, что страстно в другую влюблен. *Ахм917 (126.1)*; Это – круто налившийся свист, Это – щелканье сдавленных льдинок, Это – ночь, леденящая лист, Это – двух соловьев поединок. [о поэзии] *П917 (I,134.1)*; И сызнава: между протынь горячих Ряд сдавленных зевков. (Один зевает, а другая – плачет. Весь твой Эдем, альков!) *Цв920 (I,560.3)*; Чтоб выскazać тебе... да нет, в ряды И в рифмы сдавленные... Сердце – шире! Боюсь, что мало для такой беды Всего Расина и всего Шекспира! *Цв923 (II,175)*; Существования котловиною Сдавленная, в столбняке глушизн, Погребенная заживо под лавиною Дней – как каторгу избеваю жизнь. *Цв925 (II,255.1)*; Пока мы по Кавказу лазаем, И в задыхающей раме Кура ползет атакой газовой К Арагве, сдавленной горами, *П931 (I,410), (II,134)*

СДАВШИЙ Собиратель пространства, экзамены с. птенец, Сочинитель, щегленок, студентик, студент, бубенец... [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (206.2)*

СДАВШИЙСЯ За розовой раной тумана, И пьяный от призраков взор Читает там дерзость обмана И сдавшейся мысли позор. *Анн900-е (57.1)*; Потом, насосавшись до дури, Взволнованно и горячо О сдавшемся Порт-Артуре Соседу слезил на плечо. *Ес925 (III,199)*; Не сдавшиеся злобе дня Глаза, оставшиеся – да! – Зерцалами самих себя. *Цв931 (II,295)*

СДАН Уже в архив печали с. Последний вечер новожила. Окно ему на чемодан Ярлык кровавый наложило. *П909-20-е (I,616)*; Полы подметены, на скатерти – ни крошки, Как детский поцелуй, спокойно дышит стих, И Золушка бежит – во дни удач на дрожках, А с. последний грош, – и на своих двоих. *П913,28 (I,58)*; ..Словесного чванства Последняя карта сдана. Пространство, пространство Ты нынче – глухая стена! *Цв923 (II,216)*; Это – дебри зимы. С декабря воцаряются лампы. Порт-Артур уже с., Но идет в океан крейсера, Шлют войска, Ждут эскадр, И на старое зданье почтамта Смотрят сумерки, Краски, Палитры И профессора. *П925-26 (I,286)*; Со всех чердаков Горох детворы. // Школьник? Вздор. Бальник? С.. Ливня, ливня барабан! *Цв925 (III,101)*; Понесена Добрая весть, Что – спасена Чешская честь! // Значит – страна Так не сдана, Значит – война Всё же – была! *Цв938 (II,351)*; По богемским городам Что бормочет барабан? – С. – с. – с. Край – без славы, край – без бою. Лбы – под серою золою Дум – дум – дум... – Бум! Бум! Бум! *Цв939 (II,356)*; Сногшибательная новость: Возвращен Орел. // Я великолепно помню День, когда он с.. Было жарко, словно в домне, И с утра туман. *П943 (II,157)*

СДАТЬ [тж стать слабее, утратить здоровье; раздать играющим (карты)] Когда, оглядываясь вспать, Дворцы мне стих сдадут, Не мне ль тогда по ним ступать Стопами самогуд? *П913 (I,447)*; Когда в руке твоей, фантаст, Бледнеет солнце вспышкой трута, Само предназначенье сдаст Тебе тогда свои редуты... [обращ. к С.П. Боброву] *П913 (II,531)*; Наверно, бурю безрассудств его Сдадут деревья в руки из рук, Моя ж рука давно отсутствует: Под ней жилой кирпичный призрак. *П921 (I,221.1)*; Сколько не станет... / Сколько не стало... / Скольких – в ключья... / Скольких – в дым... / Где б ни сдали. / Чья б ни сдала. / Мы не сдали, / мы не сдадим. *М923 (III)*; Но сильней всего Те встревожены, Что ночими не спят В куртках кожаных, Кто за бедный люд Жить и гибнуть рад, Кто не хочет с. Вольный Питер-град. *Ес924 (III,145)*; «Ну, доброе утро, старуха! Ты что-то немного сдала?» И слышу сквозь кашель глухо: «Дела одолели, дела. <...>» *Ес925 (III,187)*; Крысы, с мест! Не водитесь с сытостью: съест! Крысы, с глаз! Осаждаемый сытостью – сдаст Шпагу... *Цв925 (III,70)*; Нам / коммуна / не словом крепка и любá / (сдашь без хлеба, / как ни крепися!). / У крестьян / уже / готовы хлеба / всем, / кто переписью переписан? *М926 (272)*; И травы / с цветами / шуршат в беспокойстве. / – Скажите – / вы здесь? / Скажите – / не сдали? / Идут ли вперед? / Не стоят ли? – / Скажите. / Достроит / коммуна / из света и стали / республики / вашей / сегодняшней житель? *М927 (588)*; И рифма не вторенье строк, Но вход и пропуск за порог, Чтоб с., как плащ за бляшкою Болезни тягость тяжкую, Боязнь огласки и греха За громкой бляшкою стиха. *П931 (I,401)*; Природы – на лоно, природы – на ложе. Могла бы – свою же пантерину кожу Сняла бы... – *Сдала бы трущобе – в учебу!* [обращ. к А.С. Штейгеру] *Цв936 (II,339)*; Крутолобый и круглолицый Офицер стережет границу. // Лес мой, кругом, Куст мой, кругом, Дом мой, кругом, Мой – этот дом. // Леса не сдам, Дома не сдам, Края не сдам, *Пяди* не сдам! <...> Пусть целый край К вражьиим ногам! Я – под ногой – *Камя* не сдам! *НАР Цв938 (II,351)*

СДАТЬСЯ Зима ведь не сдастся: тверда! Смириться бы, что ли... Пора же! Иль лира часов и тогда Над нами качалась не та же?.. *Анн900-е (196.1)*; – Вы сдались? – звучит вопрос. – Не боролась. Голос от луны замерз. Голос – словно за сто верст Этот голос! *Цв914 (I,229)*; [С е н - Ж у с т:] <...> Пусть ее блуждает В последний раз. [Р о б е с п ь е р:] Нет, в первый! Отчего И негодую я. Нашла минуту! Нашла когда! Довольно. Остается Проклясть ее и с.. Я сдаюсь. *РП П917 (I,524)*; Когда б не ты. – Довольно Я слушаю. Ну что ж ты? – Продолжай, Пропало всё. Ведь я сказал, что сдался. Ну – добивай. Прости. Я сам не свой. *РП ib.*; – Всё равно, тебя добуду, Лучше сдайся мне живьем! – Эй, товарищ, будет худо, Выходи, стрелять начнем! *РП АБ918 (III,358)*; Страсть, и юность, и гордыня – Все сдалось без мятежа, Оттого что ты рабыне Первый молвил: – Госпожа! *Цв918 (I,412.2)*; Но имя веры, полное Сибирей, Узнает снова Ермака – Страна, где замер нежный вырей, И сдастся древний замок А. *Хл[919-20] (117.1)*; Пропали! Не вынесут сухожилья! Конец! – Сдались! – Двумолнием раскрепощает крылья. Команда: ввысь! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,46.2)*; Есть кто? – Чу! Задуло свечу. Отзо – вись! Две разом сдались И: С хрипом – с криком через пень-кол-колеи. *Цв922 (III,288)*; Один: с Богом! другой: стой! Диковинный твой покрой! // Один: сдайся! – другой: скрой! Во здравье, за упокой! // Клю – кой, Бель – мом. Лай. – Ной. Ор. *НАР Цв922 (III,327)*; Сдайся! Ведь это совсем не сказка! – Сдайся! – Стрела, описавши круг... – Сдайся! – Еще ни один не спасся От наступающего без рук: // Через дыхание... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,178)*; А если / в партию / сгрудились малые – / сдайся, враг, / замри / и ляг! / Партия – / рука миллионнопалая, / сжатая / в один / громащий кулак. *М924 (482)*; <«...» Вы революционер? В борьбу Не ввязуются в перчатках дамских». «Я собираюсь в Петербург. Не убеждайте. Я не сдамся». *РП П926-27 (I,318.1)*; Еврея с цитрою Взрыд: ужель оглох? Что-то нужно выправить: Либо ты на вздох Сдайся, на весущие Все, – страшась прошу – Либо – и отпушена: Больше не дышу. *Цв927 (III,138)*; После всех «Воздам За Царя и Русь!» Каково губам Произнестъ: сдаюсь! // (Удержатъ: бегу!) После всех «воры!» Каково врагу Прокричать: свои! // ... «С того света приду драться!» – Мне-то марковцу-то – с.! *НАР Цв928,29-38 (III,158)*; Марковцы мы! // Вперед, вперед, и – здравствуй, Кремль! Мстить? Поклоны класть! Сдаст – сдастся – сдастся Ночь. Стоп. Колонны часть. *Цв928,29-38 (III,172)*; Мне Брамса сыграют, – я вздрогну, я сдамся, Я вспомню попкупу припасов и круп, Ступеньки террасы и комнат убранство, И брата, и сына, и клумбу, и дуб. *П931 (I,392)*; Мне Брамса сыграют, – я сдамся, я вспомню Упрямую заросль, и кровлю, и вход, Балкон полутемный и комнат питомник, Улыбку, и облик, и брови, и рот. *ib.*; Что мне Гамлетовы подвязки, Что мне вихрь Саломеиной пляски, Что мне поступь Железной Маски, Я еще пожелаю тех... И чья очередь испугаться, Отшатнуться, отпрянуть, с. И замаливать давний грех? *Ахм940-60 (277)*; Разве этим развеешь обиду? Или золотом лечат тоску? Может быть, я и сдамся для виду. Не притронусь я дулом к виску. *Ахм958 (334.1)*

СДАЧА [тж излишек денег, возвращаемый при расчете] Но даты на квитанциях стояли, И лиц, из странствий не подавших весть, От срока сдачи скарба отделяли Год-два и редко-редко пять и шесть. *П925-31 (I,368)*; Брезжил день. Пред отъездом в деревню вдова Поручила мне сдачу гостиной и зала. Но, доверив дверные ключи и права, Одного мне хозяйка на грех не сказала. *П925 (I,569)*; Кондукторши, кондуктора, Профессора и доктора Решают все задачу, Как мальчику дать сдачу. *ОМ926 (335.1)*; Сон, это меньше Десяти грамм. // Каждому по три – Шесть (сон взаимный). Видь, пока смотришь: Не анонимный // Нос, твердозначен Лоб, буква букв – Ять, ять без сдачи В подписи губ. *Цв926 (III,109)*; Прокрикнул адрес кое-как... Шофер, как видно, не дурак, // Пускает запрещенный ход, Застопорил лишь у ворот. – Не надо сдачи! – Вот звонок... Рукою жмет себе

висок... *РП Куз928 (316)*; Где я не получаю сдачи Разменным бытом с бытия, Но значу только то, что трачу, А трачу все, что знаю я. *П931 (I,380)*; Слава Господу в небе – Богу сил, Богу царств – За гранит и за щебень, И за шпат и за кварц, // Чистоганную сдачу Под копытом – кремня... И за то, что – *ходячим* Чудом – создал меня! *Ц6931 (II,292)*

СДВИГ После суровых очей Ермака, Отраженных в сибирской реке, Наступает день битвы Мукдена, Где много земле отдали удали. Это всегда так: после трех в степени энной Наступил отрицательный с.. *РП Хл920-22 (491)*; Здесь пишет страх, здесь пишет с. Свинцовый палочкой молочной, Здесь созревает черновик Учеников воды проточной. *ОМ923,37 (149), 923 (385)*; И не запишет патриарх На мягкой сланцевой дощечке [Записан] Ни этот с., [записан] ни этот страх. Читай: кремневых гор осечки. [стих.-вар.] *ОМ923 (383)*; Дни, миги, дни, и вдруг единым сдвигом Событье исчезает за стеной И кажется тебе оттуда игом И ложью в мертвой корке ледяной. *П925-31 (I,365)*; Лишь был на лицах влажный с., Как в складках порванного бредня. Был день, безвредный день, безвредней Десятка прежних дней твоих. Толпились, выстроясь в передней, Как выстрел выстроил бы их. [посв. памяти В.В. Маяковского] *П930 (I,390)*; Но это ощущение сдвига, Происходящего в веках, И эта сталинская книга В горячих солнечных руках – // Да, мне понятно превосходство И сила женщины – ее Сознание, нежность и сиротство К событиям рвутся – в бытие. [обращ. к Е.Е. Поповой] *ОМ937 (316)*; Благодетельные сдвиги Средь очередей. Чаще выпускают книги, Выпускают и людей. *П953 (II,542)*

СДВИГАЕМЫЙ Так плыли: голова и лира, <...> Вдаль – зыблящимся изголовьем Сдвигаемые как венцом – Не лира ль истекает кровью? Не волосы ли – серебром? *Ц6921 (II,68)*

СДВИГАТЬ [*тж* двигая, сближать] Вздыхая куклу, как доспех, Встает, как сам Пожар. // Как Царь меж огненных зыбей Встает, сдвигает бровь. – Я спас ее тебе, – разбей! Освободи Любовь! *Ц6921 (III,16)*; Подъемля тело как улов, Встает как сам Поток. // Как Царь меж vzdыбленных зыбей Встает, сдвигает бровь. – Я спас его тебе, – убей! Освободи Любовь! *ib.*; Как Первенца его воздев, Встает как сам Набег. // Как Царь меж облачных зыбей Стоит, сдвигает бровь. – Я спас его тебе, – убей! Освободи Любовь! *ib.*; Когда же тронулись с заставы, Достигши тысяч десяти, Скрещенья улиц, как суставы, Зашевелились по пути. // Их пенье оставляло пену В ложбине каждого двора, Сдвигало вывески и стены, Перемещало номера. *П925 (I,263)*; Идут часы. Поставлены шарады. Сдвигают стулья. Как прибой, клубит Не то оркестра шум, не то оршада, Висячей лампой к скатерти прибит. *П925-31 (I,346.2)*

СДВИГАТЬСЯ С тех дней стал над недрами парка с. Суровый, листву леденивший октябрь. Зарями ковался конец навигации, Спирало гортань и ломило в локтях. *П916 (I,223.1)*

СДВИНУВ Лыдины, лыдины И купола. Звон золотой, Серебряный звон. Руки скрещены, Рот нем. Брови с. – Наполеон! – Ты созерцаешь – Кремль. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6916 (I,264)*; «Зимы», «зисы» и «татры», С. полосы фар, Подъезжают к театру И спят тротуар. *П957 (II,113.1)*

СДВИНУТ Чертова ванна! / Вода за диваном. / Под столом, / за шкафом вода. / С дивана, / с. воды задеваньем, / в окно проплыл чемодан. *М923 (417)*; Дивизию в Сталинграде Моря испыты, горы сдвинуты. И вот великий город сзади. Их силы под Орел закинуты. *П944 (II,555)*; Когда на последней неделе Входил Он в Иерусалим, Осанны навстречу гремели, Бежали с ветвями за ним. // А дни все грозней и суровой. Любовью не тронуть сердец. Презрительно сдвинуты брови, И вот послесловье, конец. *Аллюз. П949 (III,535)*

СДВИНУТЫЙ Стоит красавица – морская яхта. <...> На острогрудой, в полной тишине, В причудливых сплетениях снастей, Сидят, скрестивши руки, люди в светлых Панамах, сдвинутых на строгие черты. *АБ907 (II,303)*; Метче гибкого хлыста Остроумие наготове, Гневно сдвинутые брови И уста. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6913 (I,189)*; И тополя, как сдвинутые чаши, Над нами сразу зазвонят сильней, Как будто пьют за ликование наше На брачном пире тысячи гостей. *Ахм936 (179.1)*

СДВИНУТЬ [*тж* двигая, сближить] Барка жизни встала На большой мели. <...> Входит кто-то сильный В сером армяке. Руль дощатый сдвинул, Парус распустил И багор закинул, Грудью надавил. *АБ905 (II,161)*; Гора молчит, лаская тишь. Там только голубь сонный несся. Отсель урок: ты сам слетишь, Желая с. сон утеса. *Хл913 (245)*; Марфа на крылечко праву ножку кинула, Левою помахала каблучком сафьяновым. «Быть так», – кротко молвила, черны брови сдвинула – Не ручьи – брызгатели выцветням росяновым... *Ес914 (I,309)*; Правит моими бурями Марина – звезда – Юрьевна, Солнце – среди – звезд. // Крест золотой скинула, Черный ларец сдвинула, Маслом святым ключ Масленный – легко движется. Черную свою книжицу Вынула чернокнижница. *Ц6916 (I,265.2)*; Пышут пенковые трубки, Сдвинули щепы соседки: Кто – про юбки, кто – про зубки. Кто – про рыжую наседку. *Ц6917 (I,374)*; Это мало – построить парами, / распушить по штанине канты. / Все совдепы не сдвинут армий, / если марш не дадут музыканты. *М918 (75)*; Ничего не можем даром Взять скорее гору сдвинем! И ко всем гордыням старым – Голод: новая гордыня. *Ц6919 (I,493.2)*; «<...> Где страна-ровна, в которой Ни мужа-ни сына... Голова моя! Ох, горы-голова! – Не сдвину <...>» *РП Ц6922 (III,315)*; Я знаю – Ты б приехал к розам, К теплу. Да только вот беда: Твое проклятье Силе паровоза Тебя навек не сдвинет никуда. // А если я помру? Ты слышишь, дедушка? Помру я? *Ес924 (II,229)*; Здравствуйте, моя подруга! Здравствуйте, моя опора! Сделано большое дело, Это дело сделал я. // Только б не сорваться с круга! В эти дни я сдвинул гору, И теперь, признаюсь смело, Я люблю вас, жизнь моя! *РП П926 (I,566)*; Чтоб настоящее в чертах отозвалось, В искусстве с дерзостью гранича, Я б рассказал о том, кто сдвинул мира ось, Ста сорока народов чтя обычай. *ОМ937 (311)*; Только слышу польку вдаль, Кажется, вижу в замочную скважину: Лампы задули, сдвинули стулья, Пчелками кверху порх фитили, Масок и ряженных движется улей. Это за шелкой елку зажгли. *П941 (II,31)*; Это, как в прежние времена, Сдвинула лыдины и вздулась запруда. Это поистине новое чудо, Это, как прежде, снова весна. *П941 (II,37)*

СДВИНУТЬСЯ Но сами мы – отныне вам не щит, Отныне в бой не вступим сами, Мы поглядим, как смертный бой кипит, Своими узкими глазами. // Не сдвинемся, когда свирепый гунн В карманах трупов будет шарить, Жечь города, и в церковь гнать табун, И мясо белых братьев жарить!.. *АБ918 (III,360)*; Словно конь да коновязь Сбив – за тридевять! Словно реки тронулись, Горы сдвинулись! *Ц6922 (III,312)*; Умыслы сгрудились в круг. Судьбы сдвинулись: не выдать! (Час, когда не вижу рук) // Души начинают видеть. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,179.1)*; Смотри – / забастовки / вздымают год, / еще – / и к восстанию сумеешь с. ты. / Но вот / из лет / подымается / страшный четырнадцатый. *М924 (482)*; Был воздух тих, как в лодке китолова, Затерянный в тисках плавучих гор. Но если б хрустнуть веткою еловой, Все б сдвинулось и понеслось в опор.

П925-31 (I,369); Мы – на вселенную! Мир – на нас! Кто не пропах – отважся! // Вот она, слойки! Сдвинься, стройся! // Вот они, смальцы! Щерься, скалься! *РП Ц6925 (III,70)*; Отряды рабочих, / матросов, / голи – / дошли, / штыком домерцав, / как будто / руки / сошлись на горле, / холёном / горле / дворца. / Две тени встало. / Огромных и шатких. / Сдвинулись. / Лоб о лоб. / И двор / дворцовый / руками решетки / стиснул / торс / толп. *М927 (539)*; Я знаю, с места не с. От тяжести Виевых век. О, если бы вдруг откинуться В какой-то семнадцатый век. *Ахм[939] (320.2)*

СДЕЛАВ [*тж* в сочет.: с. вид; *см. тж* СДЕЛАВШИИ] Но на прогулку не оденусь, Нарочно с. томный вид И говоря: «Куда я денусь, Когда любовь меня томит?» *Куз907 (44.1)*; Тот на Востоке служил И, от пули смертельной не с. изгиба, Руку на сердце свое положил И врагу, улыбаясь, молвил: «Спасибо». *Хл[910] (70)*; Ты возник из темноты, Но я более чем ты: Любезным с. яд у рта, Ты к гробам бросил мост цветов. *РП Хл912 (217)*; Как весело, с. удачный удар, / смотреть, растопырил ноги как. / И вот врага, где предки, / туда / отправила шпаги логика. *М916 (48)*; Удар того же грома копию Мне свел с каких-то незнакомцев. (...) Он свел ее с их губ, с их лацканов, С их блюдец и физиономий, Но, с. их на миг мулатскими, Не сделал ни на миг знакомей. *П921 (I,221.2)*; Иль, с. из руки рога, Убийце выколоть глаза, Его проворно ослепить Наскоком дикого быка, [о восточном воине] *Хл921 (342)*

СДЕЛАВШИИ [*разг.; вар. к* СДЕЛАВ] Видно, мало нам было дерева И железа – отвьесь, отбей! – Захотелось досок, гвоздей, // Щеп! удобоваримой мелочи! Что мы сделали, первый с. Шаг? Планету, где всё о Нем – На предметов бездарный лом? *Ц6926 (III,125)*

СДЕЛАВШИИ Заклятый отрицатель, враг имен, Случайно он не стал авторитетом: Я знаю многих, не дельней, чем он, Себе карьеру сделавших на этом. *П927 (I,572)*

СДЕЛАН Как сладко жить: удачен туалет, Прическа сделана рукой искусной, Любимый муж, успех, семнадцать лет... Как сладко жить! Вдруг блески эполет И чей-то взор неумолимо-грустный. *Ц6910 (I,78)*; [Р а з и н:] Я полчищем вытравил память о смехе, И черное море я сделал червонным, Ибо мир с. был не для потехи, А смех неразлучен со стоном. *РП Хл911-13 (449)*; Славьте меня! / Я великим не чета. / Я над всем, что сделано, / ставлю «nihil». // Никогда / ничего не хочу читать. / Книжки? / Что книги! *М914-15 (393)*; Рабочим с. из осей, И икс грозы закрыв в кавычки, В священной печи жег привычки Страны болот, озер, лосей. *Хл[915] (97)*; Белые звери есть? – Братишка! Стань у входа. – Сделано – чердак. – Годок, сюда! – Есть! – Топаем, море, Закрутим усы! Ловко прячутся труссы... *РП Хл921 (317)*; Вон бог в углу – И на груди другой В терну колючем, Прикопанный к доске, он с., Вытравлен Порохом синим на коже – Обычай морей. *РП ib.*; Ведь и себя я не сберег Для тихой жизни, для улыбок. Так мало пройдено дорог, Так много сделано ошибок. *Ес923 (II,141)*; Здравствуйтесь, моя подруга! Здравствуйтесь, моя опора! Сделано большое дело, Это дело сделал я. *РП П926 (I,566)*; «Товарищ Ленин, / я вам докладываю / не по службе, / а по душе. / Товарищ Ленин, / работа адская / будет / сделана / и делается уже. (...)» *М929 (358)*

СДЕЛАННОЕ [*субст. прич.*] Но забывались, и в пылу беседы То громкое, что крепко с каждым днем, Овладевало ими напоследок И с. ставило вверх дном. *П925-31 (I,358)*; Эти / сегодня / стихи и оды, / в аплодисментах / ревомые ремья, / войдут / в историю / как накладные расходы / на с. / нами – / двумя или тремя. *М926 (246)*; Вновь / своя рубаха / ближе к телу? / А в нашей работе / то и ново, / что в громаде, / класса которую сделал, / не важно / с. / Петровым и Ивановым. *М926 (254)*

СДЕЛАННЫЙ [*прич.*] Где было место богов и земных дев виру, Там в лавочке – продают сыру. Где шествовал бог – не с., а настоящий, Там сложены пустые ящики. *Хл908 (45.2)*; Когда врачами суеверий Мои послы во тьме пещеры Вскрывали ножницами мощи И подымали над толпой Перчатку женскую, жилицу Искусно сделанных мошей, Он умер, чудотворец тощий, Но эта женская перчатка Была расстрелом суеверий. *Хл920 (275)*; Почему / теперь / про чужое поем, / изъясняемся / ариями / Альфреда и Травиты? / И любви / придуемаем / слово свое, / из сердца сделанное, / а не из ваты. *ib.*; Как движется в часах колесики, Так вдруг по пушечному знаку По сделанной умершим просеке Пехота бросилась в атаку. *П940-е (II,547)*

СДЕЛАТЬ [*тж* в сочет.: с. ручкой, сделай милость, сделай одолжение] Перо ее так борогато, Так плотно засело в руке... Не им ли я кляксу когда-то На розовом сделал листке? *Анн900-е (73)*; Сегодня праздник, / весь сад в цвету, / приди, мой ненаглядный, / и праздник сделай праздником и для меня! *РП Куз905-08 (66.3)*; Что сделали из берега морского Гуляющие модницы и франты? Наставили столов, дымят, жуют, Пьют лимонад. Потом бредут по пляжу, Угрюмо хохоча и заражая Соленый воздух сплетнями. *АБ907 (II,303)*; Я обрел себе Вожакого – Он прекрасен и крылат. // Ты пойдешь стопою смелою, Поведешь на новый бой. Что захочешь – то и сделаю: Неразлучен я с тобой. *Куз908 (54.1)*; Пляши и пой на пире, Флоренция, изменница, В венке спаленных роз!.. // Сведи с ума канцонной О преданной любви, И сделай ночь бессонной, И струны оборви, И бей в свой бубен гулкий, Рыдания тая! В пустынном переулке Скорбит душа твоя... *АБ909 (III,109)*; Как сладок и, светом пронизанный, остер Миг побратимства двух сестер. Миг одной из их двух жажды Сделал мать дочерью, дочь матерью, родством играя дважды. *РП Хл909, II (408)*; Поет над кафе: «Осенью соберем То, что весной собирать старались втуне». Но вдруг случится ветреной Фортуне Осенний май нам с. октябрем? *Куз910 (96.2)*;

«О, бог реки, О, дед волны! (...) Седой дедушка, мы просим, Опираясь шестопером, Сделай так, чтоб, бег дробя, Пали с стрелами олени. Заклинаем мы тебя, Упадая на колени». *РП Хл911-12 (197.2)*; Но что с ним сделали враги? Где радость, жизнь и где веселие? *РП Хл911-13 (447)*; [Р а з и н:] Я полчищем вытравил память о смехе, И черное море я сделал червонным, Ибо мир сделан был не для потехи, А смех неразлучен со стоном. *РП Хл911-13 (449)*; ...И кто-то, во мраке дерев незримый, Зашуршал опавшей листвой И крикнул: «Что сделал с тобой любимый, Что сделал любимым твоей! // Словно тронуты черной, густою тушью Тяжелые веки твои. Он предал тебя тоске и удущью Отравительницы-любви. (...)» *РП Ахм912 (55.1)*; Он все делает свободно, Что другие не могли. Он поэт, поэт народный, Он поэт родной земли! *Ес912 (I,82)*; То, что я [египтянин] сделал, превосходно – И это сделал я! И место новое доходно И прочно для житья. *РП ОМ913 (292)*; Я метала бы в огонь Прошлое – за пачкой пачку: // Старых роз и старых книг. – Слышите, мой ученик? – // А когда бы улеглась Эта пепельная груды, – Господи, какое чудо Я бы сделала из Вас! *Ц6913 (I,181)*; Сделал кузнец мужику пику остроую, И уселся мужик на клячу брыкучую. *Ес914 (I,104)*; Не знал, другая цель нужна ли, Как ярче с. завиток, Но за тебя другие знали, Как скромный жребий твой высок. [пов. памяти Н.Н. Сапунова] *Куз914 (206.1)*; Я, / златоустейший, / чье каждое слово / душу новородит, / именинник тело, / говорю вам: / мельчайшая пылинка живого / ценнее всего, что я сделаю и сделаю! *М914-15 (393)*; Всемогущий,

ты выдумал пару рук, / сделал, / что у каждого есть голова, – / отчего ты не выдумал, / чтоб было без мук / целовать, целовать, целовать?! М914-15 (402); Вы это сделали без зла, Невинно и непоправимо. – Я Вашей юностью была, Которая проходит мимо. [обращ. к С.Я. Парнок] Ц6914 (I, 218); Вы помните? Я щеткам сапожным Малую Медведицу повелел отставить от ног подошвы, Гривенник бросил вселенной и после тревожно Из старых слов сделал крошево. Хл915-19-22 (455.1); Ты спрашиваешь, что я сделала с тобою, Врученным мне навек любовью и судьбою. Я предала тебя. И это повторять – О, если бы ты мог когда-нибудь устать! [обращ. к Н.С. Гумилеву] Ахм916 (81.1); Ты смертною не можешь с. душу, А мудрое согласие с землей Я никогда и в мыслях не нарушу. Ахм916 (351.3); Из сердца пригоршней беру я радость, К высоким брошу небесам Беспечной бедности святую сладость И все, что сделал, любя, я сам. Куз916 (163.1); Я вздрагивал. Я загорался и гас. Я трясся. Я сделал сейчас предложение, – Но поздно, я срейфил, и вот мне – отказ. Как жаль ее слез! Я святого блаженной. П916, 28 (I, 106); Что сделали вы? Или это по-дружески, Вы в кружеве вьюжитесь, мой друг в матинэ? [стих.-вар.] П916 (I, 491.1); Милый призрак! Я знаю, что все мне снится. Сделай милость: Аминь, аминь, рассыпья! Аминь. [обращ. к А.А. Блоку] Ц6916 (I, 288.2); Целовалась, обнималась – Не стыдилась! Всяк тебе: «Прости за малость!» – «Сделай милость!» РП Ц6916 (I, 299.2); Что сделал я? Народной крови темных снегирей Я бросил около пылающих знамен, Подругу одевая, как Гирей, В сноп уменьшительных имен. [о Николае II] НАР Хл917 (107); Ухвачу его за гриву белую И скажу ему голосом вьюг: Я иным тебя, господи, сделаю, Чтобы зрел мой словесный луг! Ес918 (II, 37); Шалун, Черноволосый, черномазый мальчуган Бьет тыкнуво пустой прохожих. Глаза и рот ей сделал ножик. Хл919, 21 (263); Когда лежу я на лежанке, На ложе лога на лугу, Я сам из тела сделал лодку, И лень на тело упадет. Хл920 (120); Судну ва-ва, морю бяка, Море сделало бо-бо. Хл920-21 (129); Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети Пробьется мое своеволье. Меня – видишь кудри беспутные эти? – Земною не сделаешь солью. Ц6920 (I, 534.2); Я глупая, а ты умен, Живой, а я остолбенелая. О вопль женщин всех времен: «Мой милый, что тебе я сделала?!» (...) Увезят милых корабли, Уводит их дорога белая... И стон стоит вдоль всей земли: «Мой милый, что тебе я сделала?» (...) Детоубийцей на суду Стою – немилая, несмелая. Я и в аду тебе скажу: «Мой милый, что тебе я сделала?» (...) Жизнь приучил в самом огне, Сам бросил – в степь заледенелую! Вот что ты, милый, сделал мне! Мой милый, что тебе – я сделала? (...) Само – что дерево тряссти! – В срок яблоко спадает спелое... – За всё, за всё меня прости, Мой милый, – что тебе я сделала! Ц6920 (I, 546); Старикашка ничего, вытер плешь: // – Хочешь проку, красоты не жалеи! Погляди-ка ты в лампадный елей! // Дунь и плюнь! Сделай рябь! Что ты видишь? – «Корабль. // Без гребцов-парусов, Само море несет». РП Ц6920 (III, 190);

Как подумал я – так и сделал, Но увы! Все одно и то ж! Видно, слишком привыкло тело Ощущать эту стужу и дрожь. Ес921 (II, 107); Удар того же грома копию Мне свел с каких-то незнакомец. (...) Он свел ее с их губ, с их лацканов, С их блюдечек и физиономий, Но, сделав их на миг мулатскими, Не сделал ни на миг знакомей. П921 (I, 221.2); А сыны «Мы с нами!» Запели, воинственные, И сделали спички, Как будто и глупые – И будто божественные, Молнию так покорив, Заперев в узком пространстве. «Мы с нами!» – запели сурово они, Точно перед смертью. – Ведайте, знайте: «Мы с нами!» Сделали спички – Стадо ручное богов, Огня божество победив. Хл921 (130); Жук, летевший прямо с черного Шумного моря, Держа путь на меня, Сделал два круга над головой И, крылья сложив, опустился на волосы. Хл921 (144.1); Наш юноша поет: «С русалкой Зоргама обручен Навеки я, Волну очеловечив. Тот – сделал волной деву». РП Хл921 (148.1); Вам, юношам, не раз кричавшим «Прочь» мировой сове, Совет: Смело вскочите на плечи старших поколений, То, что они сделали, – только ступени. Оттуда видней! Хл921 (149.1); Сваи вбивал в ум народа и оси, Сделал я свайную хату «Мы – будетляне». Все это делал, как нищий, Как вор, всюду проклятый людьми. Хл921 (161.2); Друзья в окно Все это барахло – Ему здесь быть негоже. И сделаем здесь море, Чтоб волны на просторе. РП Хл921 (317); Бог! я пьян... – Назюзился... наш дядя... – А время на судно идти. – Идем! – Я пьян, но слушаю... Дай закурим! И поговорим с тобой по душам. Много ты сделал чудес, Только лишь не был отцом. РП *ib.*; Он замер за дверью, лучше котов Прыжок на добычу с. готов. [о восточном воине] Хл921 (342); Разин деву В воде утопил. Что сделаю я? Наоборот? Спасу! Хл921, 22 (350); Я призываю вас шашкой Дотронуться до рубашки. Ее нет. Шашкой сказать: король гол. То, что мы сделали пухом дыхания, Я призываю вас с. железом. Хл922 (175.1); Спишь ли, Маруся? // В царстве небесном Овцы – все целы! Спи, моя белая! Больно не сделаю! РП Ц6922 (III, 295); Цветы ходячие земли! Они и сталь сразят почище, Из стали пустят корабли, Из стали сделают жилища. Ес924 (II, 223.2); Вся Москва. / Промерзшая земля / дрожит от гуда. / Над кострами / обороченные с ночи. / Что он сделал? / Кто он / и откуда? / Почему / ему / такая почесть? [о похоронах В.И. Ленина] М924 (453); Почему? / Зачем / и отчего? / Телеграф / охрип / от траурного гуда. / Слезы снега / с флажких / покрасневших век. / Что он сделал, / кто он / и откуда – / этот / самый человечный человек? М924 (459); Я утих. Годы сделали дело, Но того, что прошло, не кляню. Словно тройка коней оголтелая Прокатилась во всю страну. Ес925 (III, 51); Все прошло. Потерял я бабу, А еще через несколько лет Из kota того сделали шапку, А ее износил наш дед. Ес925 (III, 95); И опять и живу и надеюсь На любовь, которой уж нет. // Это сделала наша равнинность, Посоланная белью песка, И измятая чья-то невинность, И кому-то родная тоска. Ес925 (III, 98); Не помню тогдашних событий, Не знаю, что сделал Прон. Я быстро умчался в Питер Развезть тоску и сон. Ес925 (III, 199); «Чья? / Маяковского? / Он не женат». – / «Женат – / и на императрице». – / «На ком? / Ее ж расстреляли...» – / «И он / поверил... / Сделайте милость! / Ее ж Маяковский спас / за трильон! / Она же ж / омолодилась!» РП Ирон. М925 (165); А в окошке мисс / семнадцати лет / сидит для рекламы / и точит ножи. (...) Наточит, / вынет / и сделает ручкой. / Дескать – / зайди, / купи, / возьми. / Буржем не сделаешься с бритвенной точки. М925 (212); Право, незачем портрету Вылезать живьем из рамок. Если сделал глупость эту, Получилась чепуха. Куз926 (296); Все желтки яичные Опрокинем сразу, Сделаем яичницу На четыре глаза. Демск. ОМ926 (332); В этой жизни / помереть / не трудно. / С. жизнь / значительно трудней. [посв. памяти С.А. Есенина] М926 (238); Вновь / своя рубаха / ближе к телу? / А в нашей работе / то и ново, / что в громаде, / класс которую сделал, / не важно / сделанное / Петровым и Ивановым. М926 (254); Я / по существу / мастеровой, братцы, / не люблю я / этой / философии нудовой. / Засучу рукавички: / работать? / драться? / Сделай одолжение, / а ну, давай! М926 (256); Товарищи, / бросим / замашки торгашьи – / моя, мол, поэзия – / мой лабаз! – / все, что я сделал, / все это ваше – / рифмы, / темы, / дикция, / бас! [обращ. к пролетарским поэтам] *ib.*; Здравствуйте, моя подруга! Здравствуйте, моя опора! Сделано большое дело, Это дело сделал я. РП П926 (I, 566); Мы, с ремеслами, мы, с заводами, Что мы сделали с раем, отданным Нам? Нож первый и первый лом, Что мы сделали с первым днем? (...) Что мы сделали, первый сделавши Шаг?

Планету, где всё о Нем – На предметов бездарный лом? *Ц6926 (III, 125)*; Чтó вы сделали с первым равенством Вещи – всюду, в любой среде – Равной ровно самой себе. *ib.*; Слабеет / тело / без ед / и питья, / носилки сделали, / руки сплетя. / Теперь / запевай, / и домой можно – / да на руки / положено / пять обмороженных. *M927 (575)*; Юноше, / обдумывающему / житье, / решающему – / с. бы жизнь с кого, / скажу / не задумываясь – / «Делай ее / с товарища / Дзержинского». *M927 (588)*; С наступающим! (Рождался завтра!) – Рассказать, что сделала, узнав про..? Тсс... Оговорилась. По привычке. Жизнь и смерть давно беру в кавычки, Как заведомо-пустые сплёты. Ничего не сделала, но что-то Сделалось, без тени и без эха Делашее! [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III, 132)*; Будто она ему: – Милый, ты видишь? Легкая поступь тяжелей всех, Легкий стук – это гроб забивают, Плод получить – не сливы трясти. – Он ей: – Когда тебя что смущает... Ну, искушенье... сделай и брось! Тут очишенье, крепость, сила. – «Сделай и брось!» А прилипнет рука? *ПП Куз928 (322)*; Отдался в руки он беспрекословно. Свое я дело сделал. Дальше – вам! Напомню только, что одна собака В суде бывает лишена пристрастья, Ей все равно – что молод, стар, красив, Один ли сын, иль что-нибудь такое... *ПП Куз928 (323)*; Ты, братец, весь позолотел: Учитель, верно, дал покусать?.. Его по-детски надо слушать: Он сделал все, что он умел. *ПП Куз928 (327)*; Вылепит / Лассалья / ихняя порода; / если же / никто / не купит ужас глиняный – / прискульптурив / бороду на подбородок, / из Лассалья / сделает Калинина. *M928 (333)*; Такой не наплетешь про арлекинов. На то поэт, чтоб с. ей теплей. Она забылась, корпус запрокинув, Всей тяжестью сожженных кораблей. *П928 (I, 550)*;

В начале января я почти неожиданно для себя написала «Решку», а в Ташкенте (в два приема) – «Эпилог», ставший третьей частью поэмы, и сделала несколько существенных вставок в обе первые части. (...) До меня часто доходят слухи о прерватных и нелепых толкованиях «Поэмы без героя». И кто-то даже советует мне с. поэму более понятной. Я воздержусь от этого. *Рем. Ахм940-62 (273)*; Чтó с. мне тебе в угоду? Дай как-нибудь об этом весть. В молчаньи твоего ухода Упрек невысказанный есть. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II, 48.2)*; Чтó с. мне тебе в услугу? В твою единственную честь Я жизнь в стихах собью так туго, Чтó можно было ложкой есть. [стих.-вар.] *П943 (II, 545)*; И женщина какая-то мое Единственное место заняла, Мое законнейшее имя носит, Оставивши мне кличку, из которой Я сделала, пожалуй, все, что можно. Я не в свою, увы, могилу лягу. *Ахм945 (256.2)*;

Чтó же сделал я за пакость, Я убийца и злодей? Я весь мир заставил плакать Над красой земли моей. *П959 (II, 128)*; N захотел тут даже повесть с., Но все заголосили: «Ни за чтó». *Ахм963 (377.3)*

СДЕЛАТЬСЯ В нем Совесть сделалась пророком и поэтом, и Карамазовы и бесы жили в нем, – Но что для нас теперь сняет мягким светом, То было для него мучительным огнем. [о Ф.М. Достоевском] *Анн900-е (183.1)*; С тобой, дитя, как с медною трубой, Мы всё ж, пойми, разъяты целым миром. // О, будем же скорей одним вампиром, Ты мною будь, я сделаюсь тобой, Чтóб демонов у Яра тешить пиром, Будь ложкой мне, а я тебе губой... *Шутл. Анн900-е (210.2)*; Не хочешь ли дремой осенней Окутать кокетливо май? // Иль с. Мною, быть может, Одним из упрямых калек, И всех уверять, что не дожит И первый Овидиев век: // Из сердца за Иматру лет Ничто, мол, у нас не уходит – И в мокром асфальте поэт Захочет, так счастье находит. *Анн909 (108.2)*; Твоя печаль, для всех невяная, Мне сразу сделалась близка, И поняла ты, что отравная И душная во мне тоска. *Ахм911 (47.2)*; Он белую птицу мою убил. (...) Ему обещала, что плакать не буду, Но каменным сделалось сердце мое, И кажется мне, что всегда и повсюду Услышу я сладостный голос ее. *Ахм914 (79.2)*; Для того ль я, господи, пела, Для того ль причастилась любви! // Дай мне выпить такой отравы, Чтóбы сделалась я немой, И мою бесславную славу Осиянным забвением смой. *Ахм914 (79.3)*; Вдруг подобрело темное море, Ласточки в гнезда свои вернулись, И сделалась красной земля от маков, И весело стало опять на взморье. За ночь одну наступило лето, – Так мы весны и не видали. *Ахм914 (265)*; Думали: нищие мы, нету у нас ничего, А как стали одно за другим терять, Так, что сделался каждый день Поминальным днем, – Начали песни слагать О великой щедрости божьей Да о нашем бывшем богатстве. *Ахм915 (77.1)*; ВОТ ТАК Я СДЕЛАЛСЯ СОБАКОЙ *Загл. M915 (44)*; На нем уж железное платье – Суэ на владыку надели. Он гордость смирил еле-еле. Он сделался скоро темней и смуглей, Он сделался черен, как пепел. *Хл915] (95.2)*; Ведь мысли сделались летучими, И правишь ими уж не ты, – Угнаться ль волею за тучами, Чтó смотрят с синей высоты? *Куз916 (163.2)*; Как небо сделалось воздушней, Как слаще ветерок сырой! *Куз916 (168.1)*; Соломка звонкая, соломинка сухая, Всю смерть ты выпила и сделалась нежней, Сломалась милая соломка неживая, Не Саломея, нет, соломинка скорей! *OM916 (110.2), 908-25 (373.1)*; Ведь это вы скрывались в ниве Играть русалку на гусях кос. Ведь это вы, чтóб с. красивой, Блестели медом – радость ос. [обращ. к М.М. Синяковой-Уречиной] *Хл916, 22 (105.2)*; Мин победил. Он сам прочел Онегина железа и свинца В глухое ухо толп. Он сам взойдет на памятник. Через три в пятой дней Сделался снег ал. И не узнавали Мина глаза никого, Народ забегал, Мина убила рука Коноплянниковой. *ПП Хл920-22 (491)*; Люблю ли вас? Задумалась. Глаза большие сделались. // В лесах – река, В кудрях – рука – Упрямая – запуталась. *Ц6920 (I, 512.2)*; Путник милый, в город дальний Унеси мои слова, Чтóбы сделалась печальней Тот, кем я еще жива. *Ахм921 (155.2)*; Радостный хохот В лице пробежал. Темные глазки сделались сладки. *Хл921 (294)*; Ссылным потом помогала, сделалась красной, Была раз на собраньи прославленной «Воли Народной» – опасно как! *Хл921 (295)*; Но громко жене говорила тревога: Не поздно, ты можешь еще посмотреть На красные башни родного Содома, На площадь, где пела, на двор, где пряла, На окна пустые высокого дома, Где милому мужу детей родила. Взглянула – и, скованы смертно болью, Глаза ее больше смотреть не могли; И сделалось тело прозрачною солью, И быстрые ноги к земле приросли. *Ахм922 (147)*; *Чтó может сделаться с человеком! Подзаг. M923 (416.1)*; А в окошке мисс / семнадцати лет / сидит для рекламы / и точит ножи. (...) Наточит, / вынет / и сделает ручкой. / Дескать – / зайди, / купи, / возьми. / Буржуем не сделаешься с бритвенной точки. *M925 (212)*; За чтó же пьют? За четырех хозяек. За их глаза, за встречи в мясоед. За то, чтóбы поэтом стал прозаик И полубогом сделался поэт. *П925-31 (I, 346.1)*; До лыж ли тут! Чтó сделалось с погодой? Несутся тучи мимо деревень. И штук пятнадцать солнечных заходов Отметили в окно за этот день. *П925-31 (I, 347.1)*; Рассказать, что сделала, узнав про..? Тсс... Оговорилась. По привычке. Жизнь и смерть давно беру в кавычки, Как заведомо-пустые сплёты. Ничего не сделала, но что-то Сделалось, без тени и без эха Делашее! [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III, 132)*; Но это!.. по капельке выпило кровь, Как в юноши злая девчонка – любовь, И, мне не сказавши ни слова, Безмолвием сделалось снова. *Ахм936-60 (192.2)*; Блуден лоб, и глаза открыты... Значит, хрупки могильные плиты, Значит, мягче воска гранит... Вздор, вздор! – От такого вздора Я сядоу

сделаюсь скоро Или стану совсем другой. *Ахм940-60 (277)*; От того, что сделалось прахом, Обуянная смертным страхом И отмищения зная срок, Опустивши глаза сухие И ломаю руки, Россия Предо мною шла на восток. *Ахм940-60 (296)*; От шарканья по снегу сделалось жарко. *П947 (III,530)*; Какой короткой сделалась дорога, Которая казалась всех длинней. *Ахм958 (333.3)*; Нам бы тогда же с. врагами, Почувствовав, что что-то здесь неладно. Но почему-то мы не догадались И пропустили время. – Ерунда. *Ахм963 (378.3)*; [*Говорит он:*] Оттого, что я делил с тобою Первозданный мрак, Чьей бы ты ни сделалась женою, Продолжался (я теперь не скрою) Наш преступный брак. *РП Ахм964 (374.2)*

СДЕЛКА Холостяки семейные В перстнях, юнцы маститые... Нашучено, насмеяно, А главное – насчитано! // И крупными, и мелкими, И рыльцем, и пушком. ...Коммерческими сделками И бальным порошком. *Цв924 (III,33.2)*; И очертанья Фауста вдали Как города, где много черных башен, (...) И старичков с негётевской судьбою, Шарманщиков, меняя и букинистов, Кто вызвал черта, кто с ним вел торговлю И обманул его, а нам в наследство Оставил эту сделку... *Ахм945 (328.3)*

СДЁРГИВАТЬ В такой-то – «шкуру сдергивай» Обход – «свою, д...мак!» Самопервейшим жерновом Ко дну пошел Ермак. *НАР Цв930 (III,185)*

СДЕРЖАН [*кр. ф. прич. и кр. ф. прил.*] Мы сдержанны, мы одержимы: Вкусили Тягот неземного зажима По силе. *П909-20-е (1,626)*; Безнадёжно-взрослый Вы? О, нет! Вы дитя и Вам нужны игрушки, Потому я и боюсь ловушки, Потому и сдержан мой привет. [обращ. к М.А. Волошину] *Цв910 (1,101.1)*; Вот палуба поднялась на дыбы, Уже не сдержана никем. *Хл915-19-22 (460)*; Сбегаёт краска с лица консьержа, В слова посетителя вкрался пароль Лицо наклоняется. Гость еще с., Но очи очам прохрипели: открой! *П917 (1,477)*

СДЕРЖАННО И купленная улыбка С лица моего не сойдет, Но шибко, хоть с., шибко Зарю свою сердце забыть. *П909-20-е (1,613)*; Кто б ни был ты, покойный лютеранин, Тебя легко и просто хоронили. Был взор слезой приличной затуманен, И с. колокола звонили. *ОМ912 (82)*

СДЕРЖАННЫЙ И шире океан, когда уснул, И, с., величественней гул; *ОМ910 (274.2)*; Смеркается. Спустились шторы. Набита комната людьми, И за прикрытыми дверьми Идут глухие разговоры, И эта сдержанная речь Полна заботы и печали. *АБ919 (III,311)*

СДЕРЖАТЬ [*тж не дать проявиться полностью*] Истомленный дыханьем весны, Вдохновенья не в силах с.. Распахнул я окно – с. вышины Над угасшею тенью рыдать... *АБ899 (1,405.3)*; Как мимолетна тень осенних ранних дней, Как хочется с. их раннюю тревогу, *АБ900 (1,446.2)*; Лишь слышу издали скрипки И коньков скрежещущий ход. Не сдержу веселой улыбки И сбегу на серебряный лед. *АБ905 (II,319)*; Своих улыбок Не могут с. белокурые Турки. Иногда балагурят. И тоже роняю окурок... *Хл908 (45.2)*; Куда-то вдаль покорно шли вагоны, Вдруг промелькнул, прозрачней анемоны, В одном из окон полудетский лик – // На веках тень. Подобием короны Лежали кудри... Я сдержала крик: Мне стало ясно в этот краткий миг, Что пробуждают мертвых наши стоны. *Цв909 (1,52.1)*; Пусть так. Но вот в полуистоме Ты над страничкой поник... Ты вспомнишь всё... Ты сдержишь крик... – Пусть я лишь стих в твоём альбоме! [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910 (1,92.2)*; Пошли ему вечер светлей, Теплее, чем мне, Христос! // Я сдержу и улыбку и вздох, Я с проклятием рук не сожму, Но только – дай счастье ему, О, дай ему счастье, Бог! *Цв910 (1,118.2)*; Прирученный не вытерпит беркут, И не сдержит твердьны карантин. Те, что с тылу, бескрыло померкнут, – Окрыленно вспыхнешь ты один. [посв. С.П. Боброву] *П913 (1,442)*; Волн наводненья не сдержишь сваями. Речь их, как кисти слепых повитух. Это ведь бредишь ты, невменяемый, Быстро бормочешь вслух. *П915 (1,70)*; Нет сил никаких у вечерних стрижей С. голубую прохладу. Она прорвалась из горластых грудей И льется, и нет с нею сладу. *П915 (1,85)*; Но вот обеими руками вдруг Перехитрён, накрыт и пойман – ветер. // Молчит, хитрец. – Лишь там, внизу колен, Чуть-чуть в краях подрагивает. – Пойман! О, если б Прихоть я с. могла, Как разволнованное ветром платье! [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (1,536.1)*; Разве гром бывает немостою болен?! / Разве сдерживает смерч, / чтоб вихрем не кипел?! / Нет! / не ослабнет ленинская воля / в миллиононосильной воле РКП. *М923 (110)*; При первой пробе фортепьян Все это я тебе напомяну, // Едва допущенный Шопен Опять не сдержит обещанья И кончит бешенством взамен Баллады самообладанья. *П923 (1,538)*; И мельник, как будто с победы, Лукаво прищурил глаз: «Ну, ладно! Прощай до обеда. Другое сдержу про запас». *РП Ес925 (III,187)*

СДЕРЖАТЬСЯ Решено за поездом погнаться, Все цветы любимой кинуть вслед. Наимладшему из них тринадцать, Наистаршему под двадцать лет. // Догонять ее, что станет силы, «Добрый путь» кричать до хрипоты. Самый младший не сдержался, милый: Две слезинки капнули в цветы. *Цв911 (1,173)*; Бьются восемь дней, Бьются девять дней. На десятый день Не сдержался враг... И пошел чесать По кустам в овраг. *Ес924 (III,145)*

СДЕРЖИВАТЬ [*тж не давать проявляться полностью*] Я их люблю – и я привык Внимать и верить глубинам. Но сам – задумчивей, чем был, Пою и сдерживаю речь. Мой лебедь здесь, мой друг приплыл Мою задумчивость беречь. *АБ903 (1,537.1)*; . Накинь ему, доченька, На пуговку – петельку. // Мое слово верное, Мое сердце зрячее. Иди, сердце сдерживай, Клубок разворачивай. *РП Цв922 (III,285)*; Как, дважды приложась с колена, – Шварк об землю ружье и вмиг Привстал и, точно куртка тлела, Стал рвать душивший воротник. И слышал: одного смертельно, И знал – другого наповал. И рвал гайтан, и тискал тельник, И ребер сдерживал обвал. *П926-27 (1,312)*; О ссадины вокруг женских шей От вешавшихся фетишей! Как я их знаю, как постиг, Я, вешающийся на них. Всю жизнь я сдерживаю крик О видимости их вериг, Но их одолевает ложь Чужих похолодевших лож, И образ Синей Бороды Сильнее, чем мои труды. *П931 (1,414)*

СДЕРЖИВАЯ В конце ж, как женщина, отпрянув И чудом с. прить Впотьмах приставших горлопанов, Распятем фортепьян застыть? *П931 (1,406)*

СДЕРЖИВАЯСЯ Смеся в душе: «Приступим, – возгласил, Входя, Сережа. – Как делишки, Миша?» И, с. из последних сил, Уселся в кресло у оконной ниши. *П925-31 (1,354)*; В таких мечтах: «Ты видишь, – возгласил, Входя, Сергей, – я не обманщик, Сашка», – И, с. из последних сил, Присел к столу и пододвинул чашку. *П925-31 (1,356)*

СДЁРНУТЫЙ Зримости сдернутая завеса! Времени явственное затишье! Час, когда ухо разъяв, как веко, Больше не весим, не дышим: слышим. *Цв923 (II,198.2)*

СДЁРНУТЬ Мама-шалунья уснуть не дает! Эта мама совсем баловница! // Сдернет, смеясь, одеяло с плеча, (Плакать смешно и стараться!) Дразнит, пугает, смешит, щекоча Полусонных сестрицу и братца. *Цв909 (1,48.1)*; (Первая встреча! Первый

бой! / Азия и Европа! Европа и Азия!! / И тяжелая от мяса фантазия / медленно, как пищеварение, грезит о вечной народов битве, / рыжая жена Менелая, тобой, / царевич троянский, тобой / уязвленная! / Какие легкие утром молитвы / сдернут призрачный сон, / и все увидят, что встреча вселенной / не ковром пестра, / не как меч остра, / а лежат, красотою утомленные, / брат и сестра, / детски обняв друг друга?) *Куз917 (184)*; Вот-вот уж носами сшибутся суда... Сошлись – и как древнего времени чудо – Тот муж светоносный в челнок белогрудый Нисходит – склоняется – сдернул покров... Да как подивится на вид гусларов! *Цв920 (III,247)*; (Нов у барина глазок, Скок у барина легóк). // Перстами защелкал: – Ай, сдую! Ай, сдерну! – А ты его с толком! А ты его с корнем! *РП Цв922 (III,302)*; Еще оконницы крепятся. Когда же сдернут с них кретон, Зима заплачет без препятствий. *П923 (I,538)*; Жжет... Как будто бы душу сдернули С кожей! Паром в дыру ушла Пресловутая ересь вздорная, Именуемая душа. *Цв924 (III,41)*; Я в восторге / от Нью-Йорка города. / Но / кепчонку / не сдерну с виска. / У советских / собственная гордость: / на буржуев / смотрим свысока. *М925 (206)*

СДИРАТЬ Говорят: яд рыбий горек, Говорят: яд бабий – тоже! Да по крайности не спорит, Как с нее сдираешь кожу! // Бабе: дура! она: рóдный! Ты ей в рыло, она: милый! *Цв920 (III,197)*; Я, скажем, медведь, выражаясь грубо... / Но можно стихи... / Ведь сдирают шкуру?! / Подкладку из рифм поставишь – / и шуба!.. *М923 (431)*; Скоро / всех / слопают! – / А потом / топырили / глаза-тарéлины / в длинную / фамилий / и званий тропу. / Ветер / сдирает / списки расстрелянных, / рвет, / закручивает / и пускает в трубу. / Лапа / класса / лежит на хищнике – / Лубянская / лапа / Чека. *М927 (575)*

СДИРАТЬСЯ Ходят боты, ходят серые У Гостиного двора, И сама собой сдирается С мандаринов кожура; *ОМ925 (155)*

СДОБА Когда шегол в воздушной сдобе Вдруг затрясется, сердцевит, – Ученый плащик перчит злоба. А чепчик – черным красовит. *ОМ936 (223.3)*; Они дышали содержимым Горячих от жары аллея, Как молоко горелым дымом И... неуловимым ...с. кренделей... *П957 (II,571)*

СДОБНЫЙ На столике чай, печения сдобные, В серебряной вазочке драже. Подобрала ноги, села удобнее, Равнодушно спросила: Ужé? *НАР Ахм910 (306.1)*

СДОБРИТЬ Все снег да снег, – терпи и точка. Скорей уж, право б, дождь прошел И горькой тополевой почкой Подруги сдобрил скромный стол. *П931 (I,397)*

СДОХНУТЬ [*прост.*] Через столько-то, столько-то лет / – словом, не выживу – / с голода сдохну ль, / стану ль под пистолет – / меня, / сегодняшнего рыжего, / профессора́ разучат до последних иот, / как, / когда, / где явлен. *М916 (57)*; – Эй, идолы, чтоб вы сохли! – Привстал и занес кнут, И окрику вслед – óхлест, И вновь бубенцы поют. *РП Цв916 (I,292)*; Только одна, / осипшим голосом, / сумасшедшие проклятия метелями меля, / рек, / дорог снеговые волосы / ветром рвя, рыдает земля. // Хлеба! / Хлебушка! / Хлебца! // Сам смотрящий смерть воочию, / еле едящий, / только б не сдох, – / тянет город руку рабочую / горстью сухих крох. *М922 (99)*; И Клюев, ладожский дьячок, Его стихи как телогрейка, Но я их вслух вчера прочел – И в клетке сдохла канарейка. *Ес924 (II,175)*; На кой мне черт, Что я поэт!.. И без меня в достатке дряни. Пускай я сдохну, Только... Нет, Не ставте памятник в Рязани! *Ес925 (III,42)*; – А язык! // У нас: Brot, у них: прод, И язык не берет! Думал: сдох, смотришь: прет, – И мышьяк не берет! *РП Цв925 (III,66)*

СДРЕЙФИТЬ [*разг.*] Я вздрагивал. Я загорался и гас. Я трясся. Я сделал сейчас предложение, – Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ. Как жаль ее слез! Я святого блаженной. *П916,28 (I,106)*; Вперед! / Шагни четверкой мощных лап, / прибитых чертежами Эйфеля, / чтоб в нашем небе твой израдило лоб, / чтоб наши звезды пред тобою сдрейфили! / Решайтесь, башня, – / нынче же вставайте все, / разворотив Париж с верхушки и до низу! / Идемте! / К нам! / К нам, в СССР! *М923 (106)*

СДРУЖИТЬСЯ Гость бессонный, пол скрипучий? Ах, не всё ли мне равно! Вновь сдружусь с кабацкой скрипкой, Монотонной и певучей! Вновь я буду пить вино! *АБ913 (III,45)*; Я сам родился ведь на Волге, Где с удалью сдружилась лень, Где истари благочестивы И сметливы, где говор крут, Где весело сбегают нивы К реке, где молятся и врут, *Куз916 (178)*; Нет, с тобой, дружок чудный, Не делиться мне досугом. Я сдружилась с новым другом, С новым другом, с сыном блудным. *Цв918 (I,443)*; Лежит письмо, Что мне прислала мать. // Она мне пишет: «Если можешь ты, То приезжай, голубчик, К нам на святки. (...) Мне страх не нравится, Что ты поэт, Что ты сдружился С славою плохою. Гораздо лучше б С малых лет Ходил ты в поле за сохою. // (...) Мне страх не нравится, Что ты поэт, Что ты сдружился С славою плохою. Гораздо лучше б С малых лет Ходил ты в поле за сохою. (...)» *РП Ес924 (II,211)*

СДУВАТЬ Казак сдувал с меча пылинку, На лезвие меча дыша, И на убогою былинку Молилась Индии душа. *Хл913 (245)*; В холмах зеленых табуны коней Сдувают ноздрями золотой налет со дней. *Ес915 (I,185)*; Так Нашедший подкову Сдувает с нее пыль И растирает ее шерстью, пока она не заблестит; Тогда Он вешает ее на пороге, *ОМ923 (146)*

СДУНУТЬ И видится: / буря вздымается с дюны. / «Купальщики, / жиром набитые бочки, / спасайтесь! / Покроет, / изменит / и сдует. / Песчинки – пули, / песок – пулеметчики». *РП М923 (113)*; Думалось: / сразу / пушка-печка / чихнет огнем / и сдует гилью, / потом поди, / ищи человека, / поди, / вспомяни его фамилию. *М924 (482)*; Меня хотели, как пылинку, с., – Уж я теперь не юноша, не вьюн, Держу пари: меня не переплюнуть, Я сохранил дистанцию мою. *ОМ931 (395.1)*

СДУРЕВШИЙ [*прост.*] Сунься за дверь – содом. Небо гонится с визгом кабаньим За сдуревшей землей. Топот, ад, голошенье котла. *П925-26 (I,301)*

СДУРЕТЬ [*прост.*] Бродвей сдурел. / Бегня и гулево. / Дома / с небес обрываются / и висят. *М925 (212)*

СДУРУ [*разг.*] И абажур, что как бы клал запрет Вовне, откуда робкий гимназистик Смотрел, как прочь отставленный портрет, На дружный круг живых характеристик. // На Сашку, на Сережу, – иногда На старшего уверенного брата, Который с. взял его сюда, Но, вероятно, уведет обратно. *П925-31 (I,356)*; Подходит, приседая, лама. Плюет в глаза и сгоряча Дает нежданно стрекача. // На этот взрыв тупой гордыни Грустя глядит корабль пустыни, – «На старших с. не плюют», – Резонно думает верблюд. *РП Детск. П925 (I,497)*

СДУТЬ А я была дерзкой, злой и веселой И вовсе не знала, что это – счастье. В песок зарывала желтое платье, Чтоб ветер не сдул, не унес бродяга, И уплывала далеко в море, На темных, теплых волнах лежала. *Ахм914 (262)*; (Нов у барина глазок, Скок у барина легóк). // Перстами защелкал: – Ай, сдую! Ай, сдерну! – А ты его с толком! А ты его с корнем! *РП Цв922 (III,302)*; Не счастья – стара! Цвет – ветер сдул! Квадрата двора И черных дул. *Цв923 (II,217.1)*

СЕ [*част.; устар.; вот*] Трубы незримых духов се! Поют: «Змее с смертельным поцелуем Была людская грудь уют». *Хл909 (189)*; Он говорил: небес тревожна желтизна! Уж над Евфратом ночь: бегите, иереи! А старцы думали: не наша в том вина – Се черно-желтый свет, се радость Иудеи! *ОМ917 (117)*; Столетие правительства ученых, Ты набрано косым набором, Точно издание Крученых, Где толпы опечаток Летят, как праздник святок. Как если б кто сказал: «Война окончена – война мечам. И се – я нож влагаю в ножницы» – Или молитвенным холстам Ошибкой дал уста наложицы, Где бычию добычею ножам Стоят поклонники назад. *Хл919-20-22 (469)*; О, электрический восход, Ремней и труб глухая хватка, Се изб древесчатый живот Трясет стальная лихорадка! *Ес920 (II,94)*; Это – заговор против века: Веса, счета, времени, дробь. Се – разодранная завеса: У деревьев – жесты надгробий... *Цв923 (II,148.1)*; Нет! Вставший вал! Пал – и пророк оправдан! Раз – даля вал: Целое море – на два! // Бо – род и грив Шествие морем Черным! Нет! – се – Юдифь – Голову Олоферна! *Аллюз. Цв923 (II,193.2)*; Се жеребец, на аршин очерясь, Ржет, предвкушая бег. Се, напоровшись на конский череп, Песнь заказал Олег – // Пушкину. *Цв924 (II,250)*; Сё – час жениха! За кражи! за взломы! Пустить петуха В семейные дома! *Цв925 (III,56)*

СЁ [*местоим. указат.*; в сочет. и то и сё, то да сё, о том, о сём; см. тж СЕЙ] Не забудешь никогда Старика, Провспоминаешь ты года, Провспоминаешь ты века. И средь растущей темноты Припомнишь ты И то и се, Всё, что было, Что манило, Что цвело, Что прошло, – Всё, всё. *АБ913 (III,288)*; Февраль ницал и стал неряшлив. Бывало, крикнет, кровь откашляв, И сплунет, и пойдет тишком Шептать теплушкам на ушко Про то да се, про путь, про шпалы. Про оттепель, про что попола; Про то, как с фронта шли пешком. *П923,28 (I,273), 924 (I,555)*; Почему? / Зачем? / Недоуменье смяло. / Критики бормочут: / – Этому вина / то / да сё... / а главное, / что смычки мало, / в результате / много пива и вина. – [посв. памяти С.А. Есенина] *РП М926 (238)*; Отец неожиданный стороной Заводит речь о том, о сем: Да сколько лет, да как живем, Да есть ли свой у вас портной... То Генрих Манн, то Томас Манн, А сам рукой тебе в карман... *Куз927 (306.2)*; День шел за днем – и то и се Как будто бы происходило Обыкновенно – но чрез все Уж одиночество сквозило. Припахивало табаком, Мышами, сундуком открытым И обступало ядовитым Туманцем... *Ахм944 (216.1)*

СЕАНС Его / ни к чему / перестраивать заново – / приладим / с грехом пополам, / а в наших – / ни стульев нет, / ни оргáнов. / Копнёшь – / одни купола. / И лучше б оркестр, / да игра дорога – / сначала / не будет финансов, – / а то ли дело / когда оргán – / играй / хоть пять сеансов. [о соборе Парижской Богоматери] *М925 (156)*; Я был на спиритическом сеансе, Хоть не люблю спиритов, и казался Мне жалким медиум – забитый чех. *Куз927 (284)*

СЕБАСТИАН [*вар. к СЕБАСТЬЯН; И.-С. Бах*] А может – лучшая потеха Перстом Себастиана Баха Органного не тронуть эха? Распастьян, не оставив праха // На урну... *Цв923 (II,199.1)*

СЕБАСТЬЯН [И.-С. Бах; см. тж СЕБАСТИАН] Здесь прихожане – дети праха И доски вместо образов, Где мелом – Себастьяна Баха Лишь цифры значатся псалмов. *ОМ913 (86)*; На мессе б со сводов посыпалась стенопись, Потрясшись игрой на губах Себастьяна. Но с нынешней ночи во всем моя ненависть Растянутасть видит, и жаль, что хлыста нет. *П918 (I,197.1)*; Давайте слушать грома проповедь, Как внуки Себастьяна Баха, И на востоке и на западе Органные поставим крылья! *ОМ923 (306), 900-е (431.3)*

СЕБАСТЬЯН [персонаж стих.; аллюз. на И.-С. Баха] Какой-то гражданин, не то чтоб слишком пьяный, Но, может быть, в нетрезвом виде, – он В квартире у себя установил орган. Инструмент заревел. Толпа жильцов в обиде. За управдомом шлют – тот гневом обуян, – И тотчас вызванный им дворник С. Бах! бах! – машину смял, мошеннику дал в зубы. // Не в том беда, что С. – грубиян, А плохо то, что бах какой-то грубый... *Шутл. ОМ934 (360)*

СЕБЕ [*част.; разг.; тж в сочет.: знай с., так с.*] Твоя участь тиха, как рассказ вечерний, И душой одинокой ему покорись. Ты иди с., молча, к какой хочешь вечерне, Где душа твоя просит, там молись. *АБ905 (II,65)*; Выпустила я тебя в небо, Лети с., лети, болезный! Смирненные, благословенные Голуби реют серебряные, Серебряные над тобой. [обращ. к Т.В. Чурилину] *Цв916 (I,256.2)*; Но дремучие очи сомкнув, Но уста полураскрыв – спит с.. И не слышит ночных гостей, И не видит, как зоркий клюв Златоокая вострит птица. *Цв916 (I,259)*; – Спи, подруженька Неугомонная! Спи, жемчужинка, Спи, бессонная. // И кому ни писали писем, И кому с тобой ни клялись мы... Спи с.. *Цв916 (I,280)*; Не купецкому же сыну Плакать даром! Укатил с. за винным За товаром! *Цв916 (I,299.2)*; А что если кудри в плат Упрячу – что выются валом, И в синий вечерний хлад Побреду себе..... *Цв916 (I,310.1)*; И поплыл с. – Моисей в корзине! – Через белый свет. Кто же думает о каком-то сыне В восемнадцать лет! *Цв916 (I,318)*; У чужих ворот – не идут ли следом? – Поцелуй красть... – Так растет с. под дождем и снегом Воровская страсть... *Цв916 (I,321.1)*; Сон или смертный грех – Быть как шелк, как пух, как мех, И, не слыша стиха литого, Процветать с. без морщин на лбу. Если грустно – кусать губу И потом, в гробу, Вспоминать Ланского. [о Н.Н. Пушкиной] *Цв916 (I,325.2)*; Увязала Богородица – целый сад Райских розанов – в узелочке – через плечико. // И идет с., И смеется влух. А навстречу ей Реет белый пух С вишен, с яблонов... *Цв917 (I,339.1)*; Его давно супруга кличет, Напрасной ярости полна, И, чтоб услышал, зонтик тычет, Куда не след, ему она. Но он и этого не чует И, несмотря на общий смех, Сидит, и в ус с. не дует, Каналья, видит лучше всех!.. *АБ919 (III,309)*; Нерасторопна черепаха-лира, Едва-едва беспалая ползет, Лежит с. на солнышке Эпира, Тихонько грея золотой живот. *ОМ919 (125.1)*; И только челночков узорных Носок – порой, как хвост змеинный, Шевелится из-под павлиньей Широкой юбки игроков. // А тот – игры упорной ставка – Дымит с. с улыбкой детской. И месяц, как кинжал турецкий, Коварствует в окно дворца. *Цв920 (I,510.1)*; Может ли, друг, на устах любовниц Песня такая цвель? // Так и иди с. с миром, словно Мальчика гладил в хору церковном. [обращ. к Е.Л. Ланну] *Цв920 (I,568)*; «Ох ты, ветер, не было бы нам подвоху!» – А ты, мать моя, сиди с., не охай! Крепче всяких уз – Ветровой союз! Чай, не первой в своей верности кланусь! – // «Что ж то, ветер, не слышать морского шуму?» – А ты, мать моя, сиди с., не думай! Встречных птиц считай, Звезды в лоб шелкай, – Не очнешься – и уж царство-нам-Китай! *РП Цв920 (III,264)*; «Прямо в небо норовит, лесной шишига!» – А ты, мать моя, сиди с., не прыгай! Для двух ног твоих Тот пролет велик – Не с любовничком упасть на пуховик! *РП ib.*; – Ой, Боже, да кто ж вы? – А мы – бездорожье, Дубленая кожа, Дрянцо, бессапожье, Ощелья, отребья, Бессолье, бесхлебе, Рвань, ягоды волчьи, – Да так с. – сволочь! *РП Цв920 (III,267)*; У нас есть тоже сестры В деревьях и лесах, А не в столицах. Иди с. спокойно, человек, Своей дорогой. *РП Хл921 (317)*; Подол неподобранный, Ошметок оскаленный. Не злая, не добрая, А так с.: дальняя. [о Музе] *Цв921 (II,66.1)*; Опять полоса осветила фразу. / Слова непонятны – / особенно сразу. / Слова так / (не то чтоб

со зла): / «Один тут сломал ногу, / так вот веселимся, чем бог послал, / танцуем с. понемногу». *РП М923 (436)*; И когда поэт идет к любимой, А любимая с другим лежит на ложе, Влагою живительной хранимый, Он ей в сердце не запустит ножик. // Но, горя ревнивою отвагой, Будет вслух насвистывать до дома: «Ну и что ж, помру с. бродягой, На земле и это нам знакомо». *Ес925 (III,26)*; Ужель она? Ужели не узнала? Ну и пускай, Пускай с. пройдет... И без меня ей Горечи немало – Недаром лег Страдальчески так рот. *Ес925 (III,42)*; За хлеб, за овес, за картошку Мужик залучил граммофон, – Слюнявя козлиную ножку, Танго с. слушает он. (...) Фефела! Кормилец! Касатик! Владелец землей и скотом, За пару измызганных «катек» Он даст себя выдрать кнудом. *Ес925 (III,204)*; Шепоток вдоль стен: «Что бы ему взамен?» // – Что-нибудь нужное! Удочку! Дюжину Недорогих носков! – Туфельку для часов! (...) – Так с. – чуточку! – Штучно! – Посуточно! Не при дворе ж! в глуши! – Главное – от души! *РП Цв925 (III,92)*; Стой-ка: гремучей змеи обноска, Ревности! Обновясь, Гордостью назвалась. // И поползла с. с полным правом. Не напостовцы – стоять над крабом Выеденным. Не краб: Славы кирпичный крап. *Цв926 (III,109)*; Кабачок стоит на самом берегу, Пароход я из окна устерегу. Только море, только высь. По земле бы мне пройти: Что ни город – все чудесно, Неизвестно и прелестно, Только знай с. дивись! – *Куз927 (309.2)*; А Вилли, брат любимый, Глядит с. во двор... Вот бы расхохотался, Услыша разговор. *Куз928 (315)*; А в недорослях кто? Иван Великий – Великовозрастная колокольня – Стоит с. еще болван болваном Который век. Его бы за границу, Чтоб доучился... Да куда там! Стыдно! *ОМ931 (182), (396)*; Откуда привезли? Кого? Который умер? Где [...] Мне что-то невдомек. Скажите, говорят, какой-то гоголь умер. Не гоголь, так с., писатель-гоголек. [стих.-вар. 934 (208)] *ОМ934 (409.2)*

СЕБЕСТОИМОСТЬ «Снижай с., / выведи брак!» – / гудков / вызывает / зыч, – / так / работать / звал Ильич. *РП М930 (381)*

СЕБЯ [тж в сочет.: вне с., от с., про с., прийти в с., уйти в с., по себе (оставить что-л.), сам по себе, себе дорожке, сам (сама) собой, сам с собою, покончить с собою, корабли за собой сжечь] Я чувствовал вверху незыблемое счастье, Вокруг с. – безжалостную ночь. *АБ898 (I,12)*; И мне хотелось блеском славы Зажечь любовь в Тебе на миг, Как этот старец величавый [Л. Толстой] С. кумиром здесь воздвиг!.. [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АБ898 (I,334.2)*; Смерти зовешь и бессильной рукою Тщетно пытаешься жизнь перервать, Тщетно желаешь покончить с собою, Смерти искать, желаний искать... *АБ898 (I,371)*; Когда я вспоминал о прошлом, о забытом, Меня опять влекло к утраченным годам, Я чувствовал с. в земле давно зарытым, В сырых досках, где воли нет мечтам. *АБ898 (I,391.1)*; Меня судьба к Тебе приносит, К Твоим ногам – всю жизни кровь, И у Тебя одно лишь просит: Хранить в себе мою любовь... *АБ898 (I,394.1)*; Пока душа еще согрета, И рок велит в себе беречь И дар незыблемый поэта, И сцены выспрепную речь... *АБ899 (I,32)*; Боже, боже, исполненный власти и сил, Неужели же всем ты так жить положи, Чтобы смертный, исполненный утренних грез, О себе тоскованье без отдыха нес?... *АБ899 (I,33)*; Мне всё равно – раздвинет ли разбойник Кустов вблизи угрюмый черный свод, Иль с кладбища поднимется покойник Бродить по деревьям, нося с собою страх... *АБ899 (I,419.1)*; Тише! Дрогнуло что-то... Как сердце стучит!.. О, проклятое сердце, не плачь!.. Чей-то голос над ухом звучит... Сам себе я судья и палач!.. *АБ899 (I,434.2)*; Давно мы встретились с тобою, – То было летом. Ночи зной Манил в аллеи за собою И звал любить и жить с тобой... (...) Теперь зима. Дыханье юга От нас сокрыто хладной мглой, Но ты, далеких дней подруга, Манишь, как прежде, за собой... Возьми меня опять с собою, Верни утраченное мной И верь, я буду жить тобою И умирать с тобой одной!.. *АБ899 (I,444.2)*; В квартире прибрано. Белеют зеркала. Как конь попоною, одет рояль забытый: На консультации вчера здесь Смерть была И дверь после с. оставила открытой. *Анн900-е (56.1)*; Горячешный сон волновал Обманом вторых очертаний, Но чем я глядел неустанней, Тем ярче с. ж узнавал. [о двойнике] *Анн900-е (56.2)*; Пока в тоске растущего испуга Томиться нам, живя, еще дано, Но уж сердцам обманывать друг друга И лгать себе, хладея, суждено; *Анн900-е (97.2)*; Покупайте, сударики, шарики! (...) Эй, тетка! Который торгуешь? Мал? Извините, какого поймал... Бывает – Другой и вырастает, А наш Тит Так с. понимает, Что брюха не растит, А всё по верхам глядит От больших от дум!.. *НАР Анн900-е (129)*; Я завожусь на тридцать лет, Чтоб жить, мучительно дробя Лучи от призрачных планет На «да» и «нет», на «ах!» и «бя», // Чтоб жить, волнуясь и скорбя Над тем, чего, гляди, и нет... И был бы, верно, я поэт, Когда бы выдумал с.. *Анн900-е (134.1)*; Наперекор завистливой судьбе И нищете убого-слабодушной, Ты памятник оставишь по себе, Незыблемый, хоть сладостно-воздушный... [о поэте, к-рого автор противопоставляет себе] *Анн900-е (143.3)*; Чего-чего, канун свиданья, От нас надменно ты не брал, Томим горячкой ожиданья, Каких я благ не презирал? // И, изменяя равнодушно Искусству, долгу, сам себе, Каких уступок, малодушный, Не делал, Завтра, я тебе? *Анн900-е (179.1)*; И нежных глаз моих миражной мечтою Неужто я пятна багрового не стою, // Пятна, горящего в пустыне голубой, Чтоб каждый чувствовал с. одним собой? *Анн900-е (185.2)*; (Тише.) А ты, котик, не блуди, Приходи к белой груди. (Еще тише.) Не один ты приходи, Сон-дрему с собою веди... *РП Анн900-е (191)*; Сгорать ли мне в ночи немой, Свечой послушной и прямой, Иль спешно, бурно, оплывая... Или как капля дождевая, – // Но чтоб уйти, как в лоно вод В тумане камень упадет, Себе лишь тягостным паденьем Туда, на дно, к другим камням. *Анн900-е (195)*; Сколько есть их по льдам Там стеклинок – я дам, Каждой дам я с. опьянить... Лишь не смолкла бы медь, Только ей онеметь, Только меди нельзя не звонить. *Анн900-е (201.1)*; Всё, всё с собою возьмем. Гляди, как стали четки И путь меж елями, бегущий и тоскливый, И глянцевиный верх манящей нас пролетки. И финн измокший, терпеливый. *Анн900-е (202.2)*; Знаю, завтра от тягостной жути Буду сам на с. непохожим... Сколько раз я просил их: «Забудьте...» И читал их немое: «Не можем». *Анн900-е (203)*; Вы молчите, печальные куклы, Сыновей ваших... я ж не казнил их... // Я, напротив, я очень жалел их, Прочитав в сердобольных газетах, Про с. я молился за смелых, И священник был в ярких газетах. *ib.*; Прости, крылатая мечта! Ты здесь еще, но ты растаешь. К моим сомненьям на пути, Пока ты ночь в с. вдыхаешь, Я буду всё твердить: прости... *АБ900 (I,45)*; Позволь же мне сгорать душою И пламенеть огнем мечты, Чтоб вечно мыслить пред собою Твои небесные черты. [обращ. к М.Г. Савиной] *АБ900 (I,460.1)*; Была и страсть, но ум холодный Ее себе поработил, И, проклинающий бесплодно, В могильном мраке я бродил. (...) О, я стремлюсь к борьбе с собою, К бесплодной, может быть, борьбе... *АБ900 (I,461.1)*; Так-то объемлемый дух его же обнявшему телу Властно законы дает, тело наполнив собой. Тело же точно и вмиг души исполняет законы, В жизненной связи с душой, вечно подвластно душе. *АБ900 (I,462.2)*;

Молот жизни, на плечах мне камни дробя, Так мучительно груб и тяжел, А ведь, кажется, месяц еще не прошел, Что я сказками тешил себя... *Анн901 (76.1)*; Невозмутима, на темные ступени Вступила Ты, и, Тихая, всплела. И шаткою мечтой в передрасветной лени На звездные пути С. перенесла. *АБ901 (I,100)*; только лик бессмертного всплела – Что день – смотрел

на девственный расцвет, И, влажный знак, она к нему всходила, Она в себе хранила тайный след. *АБ901 (I,103)*; Прозрачные, неведомые тени К Тебе плывут, и с ними Ты плывешь, В объятия лазурных сновидений, Невнятных нам, – С. Ты отдаешь. *АБ901 (I,107)*; Я помню: далеко шумит, шумит столица. Там, в сумерках весны, неутомимой зной. О, скудные сердца! Как безнадежны лица! Не знавшие весны тоскуют над собою. *АБ901 (I,110)*; Одни слова без песен сердцу ясны. Лишь правдой их над сердцем процветешь. А песни звук – докучливый и страстный – таит в себе невидимую ложь. *АБ901 (I,114)*; Только я не хочу узнавать. Да и песням знакомым не верю. Всё равно – мне певца не понять... От с. ли скрывать Роковую потерю? *АБ901 (I,121)*; Когда я одинок, и голоса чужие Не слышны, не нужны, и чужды, и темны, Я чувствую в себе призвания былые, И прошлого изгибы мне видны. *АБ901 (I,464.2)*; Часто в мысли гармония спит И не летящая словесной волною. И молчанье бесцельно таит Непонятный упрек над собою. *АБ901 (I,468.2)*; Та жизнь прошла для нас, чудес и бед полна, Оставив по себе одни воспоминанья. *АБ901 (I,474)*; Где всем таинственный ответ Дает Безвестный и Могучий, Кому покорны мы, жрецы, И те, кто проще, суеверней: Те – бедняки – из наших терний Себе плетущие венцы. *АБ901 (I,482.1)*; На весенний праздник света Я зову родную тень. Приходи, не жди рассвета, Приноси с собою день! *АБ902 (I,165)*; Вдруг примчалась на север угрюмой, В небывалой предстала красе, Назвала с. смертною думой, Солнце, месяц и звезды в косе. *АБ902 (I,201)*; Когда смыкаешь ты ресницы, Твоя душа себе берет Прекрасный образ белой птицы И в нем взрезает глади вод. *АБ902 (I,507.1)*; День таит в себе часы Неизведанной красоты. Душный зной, дневная лень, Отблеск дальних деревьев. *АБ902 (I,511.2)*; Я облачился перед битвой В доспехи черного слуги. Вам не спасти с. молитвой, Остервенелые враги! (...) Ты не спасешь с. молитвой – Дрожи, скрывайся и беги! Я облачился перед битвой В доспехи черного слуги. *АБ902 (I,514.1)*; Бегут мечтой твоих одежд – Прозрачных облаков волокна. // Но медленный грозит закат, – Уж легкий пурпур их окрасил. Я приближенью ночи рад: Я в ней с. обезопасил. *АБ902 (I,514.2)*; Я чувствую, и верую, и знаю, Сочувствием провидца не прельстишь. Я сам в себе с избытком заключаю Все те огни, какими ты горишь. *АБ903 (I,88)*; Мой день свершенный Кончил с. Мой дух обнаженный Для всех поет. // Утомленный, влюбленный, Я жду тебя, Угрюмый, бессонный, Холодный, как лед. *АБ903 (I,270)*; Наедине с самим собою Дряхлею, сохну, душит злость, И я морщинистой рукою С усилием поднимаю трость... *АБ903 (I,281)*; Завтра я уйду к себе в ту пору, Как она придет ко мне рыдать. Опущу белеющую штору, Занавешу пологом кровать. *АБ903 (I,292)*; Могу увидеть сладкий сон, Но я с. не потревожу: Не потревожу забытья, Вот этих бликов на окошке... *НАР АБ903 (I,294)*; Я закричу, беспомощный и бледный, Вокруг с. бесцельно оглянусь. Потом – очнусь у двери с ручкой медной. Увижу всех... и слабо улыбнусь. *АБ903 (I,307)*; И сам надорвался, и пена у губ. Цыганка в телегу взяла его труп. // С собою усадила в телегу рядком, И мертвый качался и падал ничком. // И с песней свободы везла до села. И мертвого мужа жене отдала. *АБ903 (I,311)*; Холодный ветер будет в спину Тебе, бегущему, хлестать! // Но ты беги, спасай ребенка, Прижав к себе, укутав в плащ, И равномерным бегом звонко Буди, буди нагорный хрищ! *АБ903 (I,538.1)*; И срублю я во пустыне Себе тесну келью, Стану жить я во пустыне С дивными зверями. *Куз903 (151)*; Сбылось немного – слишком много, И в гроб переплавляю медь. Я сам открыл себе дорогу, Не в силах зной преодолеть. *АБ904 (II,42)*; Безмятежный и чистый цветок, Что зовется Ночною Фиалкой. // Так я знал про с., Проходя по болоту, И увидел сквозь сетку дождя Небольшую избушку. *АБ905 (II,26)*; Девушка пела в церковном хоре О всех усталых в чужом краю, (...) И всем казалось, что радость будет, Что в тихой заводи все корабли, Что на чужбине усталые люди Светлую жизнь себе обрели. *АБ905 (II,79)*; Тихо повернулась Красная корма, Побежали мимо Пестрые дома. Вот они далёко, Весело плывут. Только нас с собою, Верно, не возьмут! *АБ905 (II,161)*; Всё так же бродим по земле – Ты – ангел, спящий непробудно, А я – незнающий и скудный. В твоём завернутой крыле. // Слепец ведет с собой слепца. Но чаще вокруг мелькают стрелы, И я рукою оторопелой Храню взаимные сердца. *АБ905 (II,318.2)*; Могу найти четыре добродетели в твоём теле / и семь грехов, конечно; / и охотно возьму себе блаженства; / но из всех слов одно неизменно: *Куз905-08 (64.3)*; Если б я был древним полководцем, / покорил бы я Ефиопию и Персов, / свергнул бы я фараона, / построил бы себе пирамиду / выше Хеопса, / и стал бы / славнее всех живущих в Египте! *Куз905-08 (65)*; Сладко умереть / на поле битвы (...) Но еще слаще, / еще мудрее, / истративши все именье, (...) в теплой душистой ванне, / не слыша никаких прощаний, / открыть себе жили; / и чтоб в длинное окно у потолка / пахло левкомами, / светила заря, / и вдалеке были слышны флейты. *Куз905-08 (72)*; А старая черная женщина / качала ребенка и пела: / «Если б я был фараоном, / купил бы я себе две груши: / одну бы я дал своему другу, / другую бы я сам скушал». *РП Куз905-08 (75.1)*; Вдоль берега спокойного / гостиницы все стоят – / террасами прохладными / проезжих к себе манят. / Возьмем себе отдельную / мы комнату, друг, с тобой; / венками мы украсимся / и сядем рука с рукой. *Куз905-08 (78.1)*;

Да буду я – царь над собой, Со мною – да будет мой гнев, Чтоб видеть над бездной глухой Черты ослепительных дев! *АБ906 (II,104)*; Мгновенье – в зеркале старинном Я видела себя, себя... И шелестила платьем длинным По ступеням – встречать тебя. *НАР АБ906 (II,110)*; Меня сжимал, как змей, диван, Пытливый гость – я знал, Что комнат бархатный туман Мне душу отравлял. // Но, душу нежную губя, В с. вонзая нож, Я в муках узнавал тебя, Блистательная ложь! *АБ906 (II,181)*; Вот, вот – в глазах плывет маяющая, Качается в окне... И жизнь начнется настоящая, И крылья будут мне! // И даже всё мое имущество С собою захвачу! Познал, познал свое могущество!.. Вот вскрикнул... и лечу! *АБ906 (II,193)*; И ты смеешься дивным смехом, Змеишься в чаше золотой, И над твоим собольим мехом Гуляет ветер голубой. // И как, глядясь в живые струи, Не увидеть с. в венце? Твои не вспомнить поцелуи На запрокинутом лице? *АБ906 (II,211)*; Но даешь ты с. обнимать, И какие-то слушаешь речи! И смеяться ты можешь и можешь плясать, Затмевая бриллиантами свечи! Но ты можешь меня не узнать, И забыть о встрече! *АБ906 (II,326)*; Ничего, что мелкий дождь смочил одежду: Он принес с собой мне сладкую надежду. // Скоро, скоро этот город я покину, Перестану видеть скучную картину. *Куз906 (27)*; Сколько нежности в разлук накоплю я – Столь сильнее будет сладость поцелуя. // И я рад, что мелкий дождь смочил одежду; Он принес с собой мне сладкую надежду. *ib.*; Я жалкой радостью с. утешу, Купив такую шапку, как у Вас; Ее на вешалку, вздохнув, повешу И вспоминать Вас буду каждый раз. *Куз906-07 (32.1)*; Я посижу немного у Сережи, Потом с сестрой, в столовой, у с. – С минутой каждой Вы мне все дороже, Забыв меня, презревши, не любя. *Куз906-07 (32.2)*; Я не открою тебе дверей. Нет. Никогда. // И снежные брызги влача за собой, Мы летим в миллионы бездн... Ты смотришь всё той же пленной душой В купол всё тот же – звездный... *АБ907 (II,212)*; Сердце, слышащий Легкий шаг За собой? // Сердце, видишь: Кто-то подал знак, Тайный знак рукой?

АБ907 (II,225); Ты знай про с., что не хуже Другого плясал бы – вон как! Что мог бы стянуть и потуже Свой золотом шитый кушак! АБ907 (II,281); Такой любви И ненависти люди не выносят. Какую я в себе ношу. АБ907 (II,295); Сам в себе с. лобзая, Прелесть Мая презирая, Ты идешь и не глядишь. Куз907 (35.2); Что же? Разве я обижу вас? // О, нет! Ведь я не насильник, Не обманщик и не гордец, Хотя много знаю, Слишком много думаю с детства И слишком занят собой. Ведь я – сочинитель, Человек, называющий всё по имени, Отнимающий аромат у живого цветка. АБ908 (II,288); Теперь, когда мне звезды ближе, Чем та неистовая ночь, Когда еще безмерно ниже Ты пала, униженья дочь, // Когда один с самим собою Я проклиная каждый день, – Теперь проходит предо мною Твоя развенчанная тень... [обращ. к Н.Н. Волоховой] АБ908 (II,293); Ты будешь доволен собой и женой, Своей конституцией куцой, А вот у поэта – всемирный запой, И мало ему конституций! АБ908 (III,127); Не затем величал я с. паладином, Не затем ведь и ты приходила ко мне, Чтобы только рыдать над потухшим камином, Чтобы только плясать при умершем огне! АБ908 (III,169); И я с вековой тоскою, Как волк под ущербной луной, Не знаю, что делать с собою, Куда мне лететь за тобой! АБ908 (III,251); Я стою средь поля сжатого. Рядом ты в блистаньи лат. Я обрел себе Вожакого – Он прекрасен и крылат. Куз908 (54.1); Когда опять с. с любовью скрою, Открыв лицо осенним небесам? Когда пойду известною тропою, Которой, без любви, бежал я сам? Куз908-09 (86.2); Движеньем рук томленья выражая, К себе манит проежего она: «Возьми меня: тебе я не чужая, Как не чужа в реке волне волна. Ведь грудь твоя моей любви полна». Куз908 (142.3); «Один лишь путь, то путь к себе, я знаю, Другого нет пути в любви страну, Зачем бежишь? зачем стремишься к краю, Где тщетно ждешь без осени весну?» РП Куз908 (144.3); Спешит войти в безмолвное жилище, Ища себе не суетных забав, Но розу роз всех сладостей и чище. Взалкавшим по любви святая дастся пища. Куз908 (145.1); Средь аляповатых дач, Где скитается шарманка, Сам собой летает мяч – Как волшебная приманка. ОМ908-25 (366.2); Захватите с собой Молока котенку, Земляники лесной, Зонтик и гребенку... На луне голубой Я сварю вам жженку. ОМ908-25 (368); [С к а з ч и ч - М о р о ч и ч (поет, пользуясь как струнами ветвями березы):] Дрожит струной Влажное черное руно, И мучоба Входит в звучобу, Как (смесь, окружающим) – я не знаю. Я пьян собой... РП Хл908 (381); Над миром вечерних видений Мы, дети, сегодня цари. Спускаются длинные тени, Горят за окном фонари, Темнеет высокая зала, Уходят в с. зеркала... Не медлим! Минута настала! Уж кто-то идет из угла. Цв908 (1,12); И в чьих-то детских, детских глазках Тот свет, что льет волшебный серп. // О, сколько глаз из этих окон Глядели вслед ему с тоской, И скольких за собой увлек он Туда, где радость и покой! НАР Цв908 (1,14); Одному, другому, всем равно, Всем кивала ты с усмешкой зыбкой. Этой горестной полуулыбкой Ты оплакала с. давно. Цв908 (1,18.1); Всех светлей проснулся ты в раю. // И сказал Христос, отец любви: «По тебе внизу тоскует мама, В ней душа грустней пустого храма, Грустен мир. К себе ее зови». [о сыне Л.А. Тамбуер] РП Цв908 (1,19); Вдруг – он улыбнулся нахально, И нет близ меня никого... Знаком этот образ печальный, И где-то я видел его... Быть может, с. самого Я встретил на глади зеркальной? [о двойнике] АБ909 (III,13); Умри, Флоренция, Иуда, (<...>) О, Bella, смейся над собою, Уж не прекрасна больше ты! (<...>) Хрипят твои автомобили, Твои уродливы дома, Всеевропейской желтой пыли Ты предала с. сама! (<...>) Ты пышных Мёдичей тревожишь, Ты топчешь лилии свои, Но воскресить с. не можешь В пыли торговой толчеи! АБ909 (III,106.1); Здесь я покоюсь, Филлипп, живописец навеки бессмертный, (<...>) Даже природа сама, на мои заглядевшись создания, Принуждена меня звать мастером равным себе. АБ909 (III,121); А впрочем, нет: в теперешних напевах Я – чист и строг, хоть и чужда мне мрачность И сам в себе не вижу иноверца, – // Но присмирел проказник в правых гневах, И флёр покрыл опасную прозрачность, Чтоб не смущать доверчивого сердца. Куз909 (126.2); Анна плакала в пустыне: «Ах, не знать мне благостыни! Люди, звери, мошка, птица, – Все вокруг нас веселится, Мне же, бедной, никогда Не свивать себе гнезда. // О, неплодная утроба! (<...>)» РП Куз909 (154); О Мария, Дева девам, Ты внемли моим напевам! Spаса мира Ты носила, Пусть и мне подастся сила Песни свято довести И с. Тобой спасти. *ib.*; Там, в зеркале, они бессрочны, Мои черты, судьбы черты, Какой себе самой заочной Я доношу из пустоты! П909-20-е (1,599); И привиденьем Монгольфьера, Принесшего с собой ладью, Готард, являя призраком серый, Унес долины в ночь свою. П909-20-е (1,601); Быть полем для с.; сперва как озимь, Неузнаваемая озимь. И сквозь сон Улышась, как разбился скорбно о земь Запекшихся ржаных пространств разгон. Быть полем для с.; все ежедневней Идти события душного межой И знать, что поздно... П909-20-е (1,606); На волно, на волно, на волно! Захлопнулся тяжкий затвор. Ах, снова себе я позволю Стать скорбью, грустить до тех пор, // Покамест подменного принца Не сменится озором сон, Не встретит любимца Мать, тип возрожденных матрон. П909-20-е (1,613); О, Сад, Сад! (<...>) Где черный тюлень скачет по полу, опираясь на длинные лапы, с движениями человека, завязанного в мешок, и подобный чугунному памятнику, вдруг нашедшему в себе приступы неудержимого веселья. [о зверинце] Хл909,11 (185); [М а р к и з а Д э з е с:] (<...>) Я, звездный мир зная над собой, была права, И люди были мне, березке, как болотная трава. РП Хл909,11 (411); [С п у т н и к:] (<...>) Законы природы, зубы вражды ощерьте! Либо несите камни для моих хором. Собою небо, зори полни я, Узнать, как из руки дрожит и рвется молния. РП Хл909,11 (412); Голос неумолкшей смерти. Кого – с.? С. для смерти! С., взиравшего! О, верьте, мне поверьте! РП *ib.*; Нам хорошо. Пока еще в постели Все старшие, и воздух летний свеж, Бежим к себе. Деревья нам качели. Беги, танцуй, сражайся, палки режь!.. Цв909 (1,42.2); Не спрошу с.: «Кто ж он?» Все расскажем – твои губы! Только днем объята грубы, Только днем порыв смешон. // Цв909 (1,52.2); Ты захотел, – и вот синей индиго Сияет небо, тучи разделив, И, недоверчивости сбросив иго, Персидский зрим перед собой залив, И спутницей любви неколебимой Лучит звезда зеленый свет, любимый. Куз910 (95.2); Ткань, опьяненная собой, Изнеженная лаской света, Она испытывает лето, Как бы не тронута зимой; ОМ910 (70.2); С притворной нежностью у изголовья стой И сам с. всю жизнь баюкая; Как небылицею, своей томись тоской И ласков будь с надменной скукой. ОМ910 (72.2); В самом себе, как змей, таясь, Вокруг с., как плещ, виясь, Я поднимаюсь над собою, – // С. хочу, к себе лечу, Крылами темными плещу, Расширенными над водою; ОМ910 (279.2); И, глухую затаив развязку, Сам с. я вызвал на турнир; С самого с. срываю маску И презрительный лелею мир. // Я своей печали недостоин, И моя последняя мечта – Рокковой и краткий гул пробоян Моего узорного щита. ОМ910 (281.2); Ни с кем кивком не обменяйся смело, В себе тоску о прошлом усыпи. Цв910 (1,59); Есть странные дети: в них дерзость и страх. Крестом потихоньку с. осень, Подходят, не смеют, бледнеют в слезах И плача бегут от огня. Цв910 (1,88); Сновидение друг другу подарив, мы Расстаемся, в жажде новых сновидений, Для с. и для другого – только тени, Для читающих об этом – только рифмы. Цв910 (1,100.1); Ах, какая усталость под вечер! Недовольство собою и миром и всем! Слишком много я им улыбалась при встрече, Улыбалась, не зная зачем. //

Слишком много вопросов без жажды За ответ заплатить возлиянием слез. Говорили, гадали, и каждый Неизвестность с собою унес. *Цв910 (I,129.1)*;

Звездочки ясные, звезды высокие! Что вы храните в себе, что скрываете? *Ес911-12 (I,71)*; Покойся с миром, друг наш милый, И ожидай ты нас к себе. Мы перетерпим горе с силой, Быть может, скоро и придем к тебе. *Ес911-12 (I,79)*; // Тогда плащом с. я не закрою, Закутавшись, как зябкий сибарит. Лишь календарь про осень говорит. Ты замечал? *Куз911 (102.1)*; Как люблю я запах кожи, Но люблю и запах жасмина. Между собой они не схожи, Но есть что-то общее между ними. *Куз911 (105)*; Стрекозы быстрыми кругами Тревожат черный блеск пруда, И вздрагивает, тростниками Чуть окаймленная, вода. // То прыжу за собою тянут И словно паутину ткут, То, распластавшись, в омут канут, И волны траур свой сомкнут. *ОМ911 (286.1)*; Шептали губы: «Зверь! Зачем убил певца? (...) Иль нет: убей меня, Чтоб возле, здесь, была я труп, Чтоб не жила, с. кляня За прикасанье твоих губ». *РП Хл911 (193)*; В бессмертье заковав с., Святые воеводы Ведут, полки губя Им преданной природы. *Хл911-12 (198.2)*; Дола жизни страшен опыт, Он страшит, страшит меня! За собою я слышу топот Белоголового коня. *РП Хл911-12 (200.1)*; [Э:] (...) Отойду я и заплачу, Лишь тебя возьмет огонь. Ты на ложе из жарких цветов, Дева сонная, будешь стоять. А я, рыдающий, буду готов В с. меча вонзить рукоять. *РП Хл911-12 (200.4)*; Громад во мгле оставив берег, Направив вольной в море бег И за собою бросив Терек, Шел пароход и море сек. *Хл911-13 (439)*; [[С ц и п и о н]:] (...) Послушай, осажда Рим, С. ударив по щеке, Давил ты меньше комаров, Чем сколько смотрит на нас ныне [В] ночной доверчивой пустыне Созвездий пятен и миров. *РП Хл911-13 (449)*; Только слезами мы путь обозначим В мир упоений, не данный судьбой... И над озябшим котенком мы плачем, Как над собою. *Цв911 (I,141.1)*; Облачко, белое облачко с розовым краем Вспыхнуло вдруг, отдаваясь вечерней судьбе. Я поняла, что грущу о себе, И закат мне почудился – раем. *Цв911 (I,145.1)*; Милая Рождественская дама, Увези меня с собою в облака! // Я для ослика достану хлеба, (Не увидят, не услышат, – я легка!) Я игрушек не возьму на небо... Увези меня с собою в облака! // Из кладовки, чуть задремлет мама, Я для ослика достану молока. Милая Рождественская дама, Увези меня с собою в облака! *Цв911 (I,158)*; В светлом плащике, давно-знакомом, Улыбнулась я себе из тьмы. Старый сад шумит за старым домом... Почему не маленькие мы? *Цв911 (I,164)*; Кто мудрец, забыл свою науку, Кто храбрец, забыл свое: «воюй!» «Ася, руку мне!» и «Ася, руку!» (Про с. тихонько: «Поцелуй!») *Цв911 (I,173)*; О, тоска! Через тысячу лет Мы не сможем измерить души: Мы услышим полет всех планет, Громовые раскаты в тиши... // А пока – в неизвестном живем И не ведаем сил мы своих, И, как дети, играя с огнем, Обжигаем с. и других... *АБ912 (III,43)*; Не лукавь же, себе признаваясь, Что на миг ты был полон одной, Той, что встала тогда, задыхаясь, Перед редкой и сытой толпой... (...) Но, среди танца волшебств и наитий, Высоко занесенной рукой Разрывала незримые нити Между редкой толпой и собой, *АБ912 (III,204)*; Раз-два, раз-два! Конник в латах Трогает коня И манит и мчит куда-то За собою меня... *АБ912 (III,266)*; Играет мышцами крестовый легкий свод. // Но выдает с. снаружи тайный план, Здесь позаботилась подпружных арок сила, Чтоб масса грузная стены не сокрушила, И свода дерзкого бездействует гаран. *ОМ912 (83.2)*; Я давно полюбил нищету, Одиночество, бедный художник. Чтобы кофе сварить на спирту, Я купил себе легкий треножник. *ОМ912 (436.3)*; Где пруд как явленная тайна, Где шепчет яблони прибор, Где сад висит постройкой свайной И держит небо пред собой. *П192,28 (I,48)*; «С нависня пан летит, бывало, горинож, В заморских чёботах мелькают ноги, А пани, над собой увидев нож, На землю падает, целует ноги. (...)» *РП Хл[912] (78)*; Небо душно и пахнет сизью и выменем. О, полюбите, пощадите вы меня! Я и так истекаю собою и вами, Я и так уж распят степью и ивами. *Хл[912] (83.3)*; «Мы боги», – мрачно жрец сказал И на далекие чертоги Рукою сонно указал. «(...) И пусть нам поступь четверенок Давно забыта и чужда, Но я законов неба пленник, Я самому себе изменник, Отсюда смута и вражда. (...) Пусть сиротеет борозда, Жреца прими к себе, звезда». *РП Хл912 (216)*; «Как ты осклиз, как ты опух, Но все же витязь верный, рьяный, Капуста заячья, лопух! Козел, всегда собою пьяный!» *РП Хл912 (222)*; С. обвив концом веревки, Меж тем брюшко серебристо-лысое Ему давало сходство с крысою, Ушел, кряхтя, в места ночевки. *ib.*; «Ожерелье в сорок тысяч Я хочу себе достать!» – «Лучше высечь... Лучше больше не мечтать». *РП ib.*; К ручейной влаге наклонясь, С. спросила, звонко: «Ась?» – И личиком печальным чванится Стран лицемерия изгнанница. *ib.*; Шамана встреча и Венеры Была так кратка и ясна: «(...) Монгол! Монгол! Как я страдала! Возьми меня к себе, согрей!» *РП Хл912 (230)*; Венера ходит по пещере И в горести ломает руки. «(...) Но всякий хладно убегает Прочь от с. за свой порог, Лишь только сердце настагает Любви назначенный урок. (...)» *РП ib.*; Уж замысел кровавый Стал одеваться новой плотью. Уж самозванец мнит с. с державой, Красясь в призрачной милоти. *Хл[912-13] (237)*; Я получила письмо, Не поверила нежным словам, Читала, смотрела в трюмо, Удивлялась себе и Вам. *Ахм913 (311.1)*; Но, рассеянно внимая Всем словам, кругом звучащим, Вы задумаетесь грустно И твердите про с.: // «Не страшна и не проста я; Я не так страшна, чтоб просто Убивать; не так проста я, Чтоб не знать, как жизнь страшна». [обращ. к А.А. Ахматовой] *РП АБ913 (III,143)*; Веселая скороговорка; О, будни – пляска дикарей! Я с невысокого пригорка Опять присматриваюсь к ней. // Бывают искренние вкусы, И предприимчивый моряк С собою захватывает бусы, Цветные стекла и табак. *ОМ913 (289.2)*; Я [египтянин] избежал суровой пени И почестей достиг; По воздуху летает птица. Бедняк идет пешком. Вельможе ехать не годится Дрянным сухим путем. // И, захватив с собой подарки И с орденами тюк, Как подобает мне, на барке Я поплыву на юг. *РП ОМ913 (292)*; Я [египтянин] выстроил себе благополучья дом, Он весь из дерева, и ни куска гранита, И царская его осматривала свита, В нем виноградники, цветник и водоем. *РП ОМ913 (293.1)*; Но разве мы не в том же небе? На то и прелесть высоты, Что, как с. отлевший лебедь, С орлом плечо к плечу и ты. *П193,28 (I,52)*, *ср. 913 (I,430)*; Прижимаюсь щекою к улитке Вкруг с. перевитой зимы: Полношумны раздумия в свитке Котловинной, бугорчатой тьмы. *П193 (I,444)*; Я в мысль глухую о себе Ложусь, как в гипсовую маску. И это – смерть: застыть в судьбе, В судьбе – формовщика повязке. // Вот слепок. Горько разрешен Я этой думою о жизни. Мысль о себе – как кашпошон, Чернеет на весне капризной. *П193 (I,503)*; Я тоже была, прохожий! Прохожий, остановись! // Сорви себе стебель дикий И ягоду ему вслед: Кладбищенской земляники Крупнее и слаще нет. *Цв913 (I,177)*; Всем случайностям навстречу! Путь – не все ли мне равно? Пусть ответа не дано, – Я сама себе отвечу! *Цв913 (I,179.2)*; Вот он встал перед тобой: Посмотри на лоб и брови И сравни его с собою! То усталость голубой, Ветхой крови. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв913 (I,184)*; Макс Волошин первый был, Нежно Майенку любил, Предприимчивый Бальмонт Звал с собою за горизонт, [о М.П. Кудашевой] *Цв913 (I,199.2)*; «Сроки страшные близятся. Скоро Станет тесно от свежих могил. Ждите глада, и труса, и мора, И затмения небесных светил. // Только нашей

земли не разделит На потеху себе супостат: Богородица белый расстелет Над скорбями великими плат». *РП Ахм914 (100.1)*; И если трудный путь мне предостит, Вот легкий груз, который мне под силу С собою взять, чтоб в старости, в болезни, Быть может, в нищете – припоминать Закат неистовый, и полноту Душевных сил, и прелесть милой жизни. *Ахм914-16 (154)*; Вышла цыганка из пещеры, Пальцем меня к себе поманила: «Что ты, красавица, ходишь боса? Скоро веселой, богатой станешь. Знатного гостя жди до Пасхи, Знатному гостю кланяться будешь; <...>». Я отдала цыганке цепочку И золотой крестильный крестик. Думала радостно: «Вот он, милый, Первую весть о себе мне подал». *Ахм914 (264)*; Долго я верить себе не смела, Пальцы кусала, чтобы очнуться: Смуглый и ласковый мой царевич Тихо лежал и глядел на небо. *Ахм914 (267)*; Ничего не вспугну веселья, Никого к себе не зову. Мне одной справлять новоселье В свежевыкопанном рву. *Ахм914 (313.2)*; И с. я помню тонкой Смуглой девочкой в чадре. . . . бубенчик звонкий, Кони ждали на дворе. *Ахм914 (346.1)*; В кинематографе вечером Знатный барон целовался под пальмой С барышней низкого званья, *Ее до себя возвышая...* Всё было в отменном порядке. *АБ914 (III,50.2)*; Вновь у себя... Унижен, зол и рад. Ночь, день ли там, в окне? Вон месяц, как пацц, над кровлями громад Гримасу корчит мне... *АБ914 (III,56.1)*; Что месяца нежней, что зорь закатных выше? Знай про с., молчи, друзьям не говори: В последнем этаже, там, под высокой крышей, Окно, горящее не от одной зари... *АБ914 (III,229)*; Среди поклонников Кармен, Спешащих пестрою толпою, Ее зовущих за собою, Один, как тень у серых стен Ночной таверны Лиллас-Пастья, Молчит и сумрачно глядит, Не ждет, не требует участия, *АБ914 (III,232)*; Сама себе закон – летишь, летишь ты мимо, К созвездиям иным, не ведая орбит, И этот мир тебе – лишь красный облак дыма, Где что-то жжет, поет, тревожит и горит! [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,239)*; Три раза преклониться долу, Семь осенить с. крестом, Тайком к заплеванному полу Горячим прикоснуться лбом. *АБ914 (III,274)*; Сшила Маша на подачки Сарафан себе другой И на голову надела Полушалок голубой. *Ес914 (I,106)*; А старик, склонясь над нею, Так ей нежно говорит: // «О дитя, я видел, видел, Сколько слез ты пролила И как мачеха лихая Из избы тебя гнала. // А в избе твоя сестрица Любовалася собой И, расчесывая косы, Хохотала над тобой. <...>» *РП ib.*; В это время царедворцы Шли красавицу искать. // Приказал король им строго Обойти свою страну И красавицу собою Отыскать себе жену. *ib.*; Глядя за кольца лычных прясел, Я говорю с самим собой: Счастлив, кто жизнь свою украсил Бродяжной палкой и сумой. *Ес914 (I,120)*; «А откуль гроза, когда ветер шумит?» – Задаст ему царь хитрой спрос. Говорит сатана зыком черных згит: «Этот ответ с собой ветер унес...» *РП Ес914 (I,310)*; В зарукавнике Марфа богу молилась, Рукавом горячи слезы утирала; За окошко она наклонилась, Голубей к себе на колени сзывала. *Ес914 (I,311.2)*; Я земле не поклонился Прежде, чем с. нашел; Посох взял, развеселился И в далекий Рим пошел. *ОМ914,27 (99.2), 908-25 (369.1)*; А ныне человек – ни раб, ни властелин – Не опьянен собой, а только отуманен. Невольно говорим: всемирный гражданин, – А хочется сказать: всемирный горожанин. *ОМ914 (296.3)*; Я сошью себе черные штаны / из бархата голоса моего. / Желтую кофту из трех аршин заката. *М914 (32.2)*; Нежные! / Вы любовь на скрипки ложите. / Любовь на литавры ложит грубый. / А с., как я, вывернуть не можете, / чтобы были одни сплошные губы! *М914-15 (387)*; Ведь для с. не важно / и то, что бронзовый, / и то, что сердце – холдной железкою. / Ночью хочется звон свой / спрятать в мягкое, / в женское. *М914-15 (388)*; Где глаз людей обрывается куцый, / главой голодных орд, / в терновом венце революций / грядет шестнадцатый год. // А я у вас – его предтеча; / я – где боль, везде; / на каждой капле слезовой течи / распял с. на кресте. *М914-15 (393)*; Невежью с. нарядив, / пойду по земле, / чтоб нравился и жегся, / а впереди / на цепочке Наполеона поведу, как мопса. *М914-15 (397)*; Поэзия! Греческой губкой в присосках Будь ты, и меж зелени клейкой Тебя б положил я на мокрую доску Зеленой садовой скамейки. // Расте себе пышные брыжи и фигмы, Вбирай облака и овраги, А ночью, поэзия, я тебя выжму Во здравие жадной бумаги. *П914 (I,81.1)*; Пусть с юностью уносят годы Все незабвенное с собой. – Я буду помнить все разводы Цветных обой. *Цв914 (I,204)*; Садимся – смотрим – знаем – любим – И чуем, не спуская глаз, Что за него с. погубим, А он – за нас. *Цв914 (III,7)*; Но не пытайся для с. хранить Тебе дарованное небесами: Осуждены – и это знаем сами – Мы расточать, а не копить. *Ахм915 (84.2)*; [Г о в о р и т с м е р т ь:] <...> Он больше ни во что не верит, С. лишь хочет обмануть, А сам – к моей блаженной двери Отыскивает вяло путь. *РП АБ915 (III,53)*; Глухая тоска без причины И дум неотвязный угар. Давай-ка, наколем лучины, Раздзем себе самовар! *АБ915 (III,155)*; Что это за безобразие! / Сплю я, что ли? / Ощупал с.: / такой же, как был, / лицо такое же, к какому привык. / Тронул губу, / а у меня из-под губы – / клык. *М915 (44)*; Тупик, спускаясь, вел к реке, И часто на одном коньке К реке спускался вне с. От счастья, что и он, дробя Кавалерийским следом лед, Как парные коньки, несет К реке, – счастливый карапуз, Счастливый тем, что лоск рейтузу Приводит в ужас все вокруг, *П915 (I,66)*; Улицы рвутся, как мысли, к гавани Черной рекой манифестов. Нет, и в могиле глухой и в саване Ты не нашел себе места. *П915 (I,70)*; Гроза в воротах! на дворе! <...> Она бежит по галерее. // По лестнице. И на крыльцо. Ступень, ступень, ступень. – Повязку! У всех пяти зеркал лицо Грозы, с с. сорвавшей маску. *П915 (I,90)*; У вод я подумал о бесе И о себе, Над озером сидя на пне. *Хл[915] (101.2)*; [З а п е в а л о:] <...> Все, от слез до медуницы, Все земное будет «бья». Корень из нет-единицы Волим вынуть из с.. *РП Хл915 (424)*; Чесала гребнем смерть с., Свои могучие влася, И мошки ненужных жизней Напрасно хотели ее укусить. *Хл915-19-22 (457.3)*; Узнала голубую вражду И синий знакомый дымок Я сколько столетий прожду? Теперь же я залер с. на замок. *Хл915-19-22 (462.1)*; Два солнца стынут – о Господи, пощади! – Одно – на небе, другое – в моей груди. // Как эти солнца – прошу ли себе сама? – Как эти солнца сводили меня с ума! *Цв915 (I,246.1)*; Никто, в наших письмах роясь, Не понял до глубины, Как мы вероломны, то есть – Как сами себе верны. *Цв915 (I,247.1)*;

Я только крест с собой взяла, Тобою данный в день измены, – Чтоб степь полынная цвела, А ветры пели, как сирены. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (95.1)*; Когда от счастья томной и усталой Бывала я, то о такой тиши С невыразимым трепетом мечтала И вот таким себе я представляла Посмертное блужданье души. *Ахм916 (118.2)*; О боже, за с. я все могу простить, Но лучше б ястребом ягненка мне когтить Или змеей уснувших жалить в поле, Чем человеком быть и видеть поневоле, Что люди делают, и сквозь тлетворный срам Не сметь поднять глаза к высоким небесам. *Ахм[916] (349.3)*; Когда же вечер станет тише, И, околдованная мной, Ты полететь захочешь выше Пустыней неба огневой, – // Да, я [Демон] возьму тебя с собою И вознесу тебя туда, Где кажется земля звездю, Землею кажется звезда. *НАР Аллюз. АБ916 (III,60)*; Не стучись же напрасно у плотных дверей, Тщетным стоном с. не томи: Ты не встретишь участия у бедных зверей, Называвшихся прежде людьми. *АБ916 (III,156)*; С каждым днем я становлюсь чужим И себе, и жизнь кому велела. Где-то в поле чистом, у межи, Оторвал я тень свою от тела.

Ес916 (I,227); СЕБЕ, ЛЮБИМОМУ, ПОСВЯЩАЕТ ЭТИ СТРОКИ АВТОР Загл. М916 (61); В тот день всю тебя, от гребенок до ног, Как трагик в провинции драму Шекспирову, Носил я с собою и знал назубок, Шатался по городу и репетировал. *П916,28 (I,106), 916 (I,491.2);* Вчера я родился. С. я не чту Никем, и еще непривычна мне поступь, Сейчас, вспоминая, стоял на мосту И видел, что видят немногие с мосту. [стих.-вар.] *П916 (I,491.2);* Где-то с шумом падает вода. Где-то, где-то, раздувая ноздри, Скачут случай, тайна и беда, За собой погоню заподозрив. *П916 (I,249.1);* Что сравнится с женскою силой? Как она безумно смела! Мир, как дом, сняла, заселила, Корабли за собой сожгла. *ib.;* Туча сизая, слез не лей, – Как на праздник они обуты! Ущери себе жало, змей, Кинь, разбойничек, нож свой лютой. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,253.1);* В день Благовещенья Улыбаюсь до вечера, Распростившись с гостями пернатými. – Ничего для с. не надо мне В Благовещенье, праздник мой! *Цв916 (I,261);* Кто не топтал тебя – и кто не плавил, О купина неопалимых роз! Единое, что на земле оставил Незыблемого по себе Христос: // Израиль! *Цв916 (I,322);* Как последний сгас на мосту фонарь – Я кабацкая царица, ты кабацкий царь. Присягай, народ, моему царю! Присягай его царице, – всех собой дарю! *Цв916 (I,324.1);* Я ли красному как жар киоту Не молилась до седьмого поту? Гость субботний, унеси мою заботу, Уведи меня с собой в свою субботу. *Цв916 (I,327.2);* Но иволга не знает, Русалке не понять, Как сладко мне бывает Его поцеловать! // И все-таки сегодня На тихом склоне дня Уйду. Страна господня, Прими к себе меня! *Ахм917 (132.2);* Все мы – гроздь винограда Золотого лета, До кончины всем нам хватит И тепла и света! // Кто-то мудрый, несказанный, Все себе подобя, Всех живущих греет песней, Мертвых – сном во гробе. // Кто-то учит нас и просит Постигать и мерить. Не губить пришли мы в мире, А любить и верить! *РП Аллюз. Ес917 (I,268);* О родина, о новый С златою крышей кров, (...) Люблю твои пороки. И пьянство, и разбой, И утром на востоке Терять с звездой. *Ес917 (II,20);* Море, марево, мать, / сама с. жрущая, / что от заемного блеска месяца / маткой больною бесится, / полно тебе терзать / бедных детей, / бесполезность рваных сетей / и сплетенье бездонной рвани / называя героизмом! *Куз917 (184);* Куда деваться от зноя? Я бы с. утопил... (Смерть Антиноя!) Но ужасно далеко Нил. *Куз917-18 (214);* И в декабре семнадцатого года Все потеряли мы, любя; Один ограблен волею народа, Другой ограбил сам себя... *ОМ917 (118.2), 908-25 (375.1);* Это не розы, не рты, не ропот Толп, это здесь пред театром – прибой Заколебавшейся ночи Европы, Гордой на наших асфальтах собою. *П917 (I,130);* Но текут и по ночам Мухи с дюжин, пар и порций, С крученого паныча, С мутной книжки стихотворца. // Будто это бред с пера, Не владеячи собою, Брызнул окна запирашь Саранчою по обоям. *П917 (I,152);* Каждый пятый – инженер И студент (интеллигенты). // Я с ними не знаком. Я послан богом мучить С., родных и тех, Которых мучить грех. *П917 (I,156.1);* Идешь, и с запасных Доносится, как всхнык, И начали стираться Клохтанья и матрацы. // Я с ними не знаком. Я послан богом мучить С., родных и тех, Которых мучить грех. *ib.;* Где – блеск оранжерей, Где – белый корпус клиники. // Я с ними не знаком. Я послан богом мучить С., родных и тех, Которых мучить грех. *ib.;* У СЕБЯ ДОМА *Загл. П917 (I,160);* [С е н - Ж ю с т:] (...) И то, что нынче ясность мудреца Потомству станет бредом сумасшедших. Он станет мраком, он сойдет с ума, Он этот день, и бог, и свет, и разум. Века бегут, бояться оглянуться, И для чего? Чтоб оглянуть с.. *РП П917 (I,520);* Коффингаль, Леба, Кутон, Огюстен Робеспьер и др. в глубине сцены, расхаживают, говорят про меж с., подходят к Анрио. *Рем. П917 (I,524);* [Р о б е с п ь е р:] Ну да. Ты нужен мне. О дьявол! Иди, ступай! Погибли! Не могу! Ни мысли – вихрь. – Я разучился мыслить! (*Хрипло, хлопнув себя по лбу.*) *Рем. ib.;* В последний миг, – о дура! Ведь кого, С. спасать; – кобылоу уперлась! Творила чудеса! Достань вина. Зови девиц! – Насмешка! «Неподкупный» Своей святою предан головой И с головой убийцам ею выдан! *РП ib.;* [С е н - Ж ю с т:] Оставь терзать с.. Пускай ее Распутничают. Пусть ее блуждает В последний раз. *РП ib.;* Бледный чужестранец пьяный, Тростью в грудь с. бия, Возглашает: – Все мы братья! – Господин целует платье. *Цв917 (I,374);* Кавалер де Гриз! – Напрасно Вы мечтаете о прекрасной, Самовластной – в себе не властной – Сладострастной своей Manon. *Цв917 (I,383.1);* Все по-твоemu будет: пусть! Обету верна своему, Отдала тебе жизнь, но грусть Я в могилу с собой возьму. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм918 (140.3);* Помнишь, Катя, офицера – Не ушел он от ножа... Аль не вспомнила, холера? Али память не свежа? // Эх, эх, освежи, Спать с собою положи! *НАР АБ918 (III,352.1);* – Ишь, стервец, завел шарманку, Что ты, Петька, баба что ль? – Верно, душу наизнанку Вздумал вывернуть? Изволь! – Поддержи свою осанку! – Над собой держи контроль! *РП АБ918 (III,353);* Много лет я не был здесь и много Встреч веселых видел и разлук, Но всегда хранил в себе я строго Нежный сгиб твоих туманных рук. *Ес918 (II,32.1);* Проклинаю я дыхание Китежа И все лощины его дорог. Я хочу, чтоб на бездонном выгяже Мы воздыгли себе чертог. *Ес918 (II,37);* Вижу нивы твои и хаты, На крыльце старушку мать; Пальцами луч заката Старается она поймать. // Прищепит его у окошка, Схватит на своем горбе, – А солнышко, словно кошка, Тянет клубок к себе. *Ес918 (II,43);* Дай ты мне зарю на дровни, Ветку вербы на узду. Может быть, к вратам господним Сам с. я приведу. *Ес918 (II,61);* Не стану никакую Я девушку ласкать. Ах, лишь одну люблю я, Забыв любовь земную, На небе божною мать. // В себе я мыслить волен, В душе поет весна. Ах, часто в келье темной Я звал ее с иконы К себе на ложе сна. *Ес918 (II,66);* Рядами выходят юноши. / Идите! / Под ноги – / топчите ими – / мы / бросим / с. и свои творенья. / Мы смерть зовем рожденья во имя. / Во имя бега, / паренья, / реянья. *М918 (79);* На берегу пустынных волн Стоял он, дум великих полн. Был бешен шквал. Песком сгущенный, Кровавился багровый вал. Такой же гнев обуревал Его, и, чем-то возмущенный, Он злобу на себе срывал. *П918 (I,185);* Тот год! Как часто у окна Нашептывал мне, старый: «Выкинсья». А этот, новый, всё прогнал Рождественскою сказкой Диккенса. (...) Он вне с.. Он внес с собой Дворовый шум и – делать нечего: На свете нет тоски такой, Которой снег бы не вылечивал. *П918-19 (I,193.1);* Как всегда, расстегнув нараспашку Пальтецо и кашне на груди, Пред собой он погонит неспавших, Очумелых птиц впереди. *П918 (I,215.1);* Чирикал воробей. Он стал искать той ветки, на которой На части разрывался, вне с. От счастья, этот щелет. *П918 (I,269);* И теплая капель, буравя спозаранку Песок у желобов, грачи, и звон тевла, Гремели о тебе, о том, что иностранка, Ты по сердцу себе прият у нас нашла. *П918 (I,620);* Он, – «С Богом, – кинул, сев; и стал горланить, – к черту! – Отчизну увидав, – черт с ней, чего глядеть! Мы у с., эй жги, здесь Русь, да будет стерта! Еще не все сплылось; лей рельсы из людей! (...)» *РП ib.;* Не по нраву я тебе – и тебе, И тебе еще – и целой орде. Пышен волос мой – да мало одёж! Вышла голосом – да нрав нехорош! Полно, Дева-Царь! С. – не мытарь! Псарь не жалует – пожалует – царь! *Цв918 (I,418.1);* В поле дуб великий, – Разом рухнул главою! Так, без женского крика И без бабьего вою – // Разлучаюсь с тобою: Разлучаюсь с собою, Разлучаюсь с судьбою. *Цв918 (I,423.1);* Ты, поразившая Денницу, Благослови на здешний путь! Позволь, хоть малую страницу Из книги жизни повернуть. Дай мне неспешно и нелживо Поведадь пред Лицом Твоим О том,

что мы в себе таим, О том, что в здешнем мире живо, *АБ919 (III,301)*; Там – вместо храбрости – нахальство, А вместо подвигов – «психоз», И вечно ссорится начальство, И длинный громоздкой обоз Волочит за собой команда, Штаб, интендантов, грязь клая, Рожком горниста – рог Роланда И шлем – фуражкой заменя... *АБ919 (III,304)*; Не замедлай, художник: вдвое Заплатишь ты за миг один Чувствительного промедленья, И, если в этот миг тебя Грозит покинуть вдохновенье, – Пеняй на самого с! Тебе единым на потребу Да будет – *пристальность* твоя. *АБ919 (III,312)*; Да, этим в жизнь – до смерти рано; Они похожи на ребят: Пока не крикнет мать, – шалят; Они – «не моего романа»: Им – всё учиться, да болтать, Да услаждать с мечтами, Но им навеки не понять Тех, с *обреченными глазами*: Другая статья, другая кровь – Иная (жалкая) любовь... *Аллюз. АБ919 (III,318)*; На вечерах у Анны Вревской Был общества отборный цвет. (...) И всех – не столько разговором, Сколь оживленностью и взором, – Хозяйка в несколько минут К себе привлечь могла на диво. *АБ919 (III,319)*; Душа больная, но младая, Страшась с. (она права), Искала утешенья: чужды Ей становились все слова... *АБ919 (III,323)*; Но мой герой был слишком честен И обмануть ее не мог: Он не гордился нравом странным, И было знать ему дано, Что демоном и Дон-Жуаном В тот век вести с. – смешно... Он много знал – себе на горе, Сльивя недаром «чудаком» В том дружном человечьем хоре, Который часто мы зовем (Промеж с.) – бараньим стадом... *АБ919 (III,325)*; Когда б он был глупей немного (Его ль, однако, в том вина?), – Быть может, лучшую дорогу Себе избрать могла она, *ib.*; С душой, начавшей устывать, – Он скромно предложил ей руку, Связал ее с своей судьбой И в даль увез ее с собой, Уже питая в сердце скуку, – Чтобы жена с ним до звезды Делила книжные труды... *АБ919 (III,326)*; Так жил отец: скупцом, забытым Людьми, и богом, и собой, Иль псом бездомным и забытым В жестокой давке городской. *АБ919 (III,339)*; Посмотрите: у женщин третий Вылупляется глаз из пупа. // Вон он! Вылез, глядит луной, Не увидит ли помясистой кости. Видно, в смех над самим собой Пел я песнь о чудесной гостье. *Ес919 (II,88.2)*; Я хочу под гудок пастуший Умереть для с. и для всех. *Ес919 (II,91)*; Господень сад, великий Рим, К тебе вернусь опять! К тебе мы, странники, горим, Горим с. распяты!.. А эхо шепчет: «Пять!» *Күз919-20 (219.1)*; [А м у р:] Бесцельно убегаешь стрел. Плетешь по-детски речь. Никто не мог, никто не смел От стрел с. сбережь. *РП Күз919-20 (223.2)*; Разрывая кусты на себе, как силок, Маргаритиных стиснутых губ лиловой, Горячей, чем глазной Маргаритин белок, Бился, щелкал, царил и сиял соловей. *РП919 (I,179)*; И затылок с рукою в руке у него, А другую назад заломила, где лег, Где застрял, где повис ее шлем теневой, Разрывая кусты на себе, как силок. *ib.*; «Как много стонет мертвых тысяч Под покрывалом свежим праха! И я – последний живописец Земли неслыханного страха. Я каждый день жду выстрела в с.. За что? За что? Ведь всех любя, Я раньше жил, до этих дней, В степи ковыльной, меж камней». *РП Хл919 (255)*; [С т а р и к:] (...) Она поет, идет и грезит, Стан мошек волосом разит. Как луч, по хвойным веткам лезет И тихо к месяцу скользит. То в сумраке с. ночном паует, То в облаке ночном исчезла, То молчаливо выступает В дыму малинового жезла. *РП Хл919,21 (259)*; Род человечества, Игрою легкою дурачась, ты, В себе самом меня видишь, Зимы холодной смоешь начисто Пустые краски и обиды. *Хл919,21 (263)*; Когда рассказом звездным вышит Пруда ночного черный шелк И кто-то тайну мира слышит, Из мира слов на небо вышел, С ночного неба землю видит И ждет, к себе что кто-то выйдет, Что нежный умер и умолк. *ib.*; О, Азия! С. тобою мучу. Как девы брови я постигаю тучу, Как шею нежного здоровья – Твои ночные вечерья. *Хл919-20-22 (471.1)*; Я с. почувствовала воском: Маленькой покойницей в розах. *Цв919 (I,459.1)*; И, упражняясь в старческом искусстве Скрывать с., как черный бриллиант, Я слушаю вас с нежностью и грустью, Как древняя Сивилла – и Жорж Занд. [обращ. к П.Г. Антокольскому, Ю.А. Завадскому и В.В. Алексееву] *Цв919 (I,459.2)*; Пусть погибают в бессменной ночи города! // В руки возьму! Чтоб не смело вертеться в кругу! Пусть себе руки, и губы, и сердце сожгу! // В вечную ночь пропадет – погонюсь по следам... Солнце мое! Я тебя никому не отдам! [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Цв919 (I,461.1)*; Что Москва! Черт с ней, с Москвою! Черт с Москвою, черт со мною, – И сам Свет-Христос с собой! [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Цв919 (I,471)*; Так, скромные, богоугодные, Душой и телом – благородные, Дорожною простонародною – Так, доченька, к себе на родину: // В страну Мечты и Единчества – Где мы – Величества, Высочества. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,493.1)*; Я не мятежница – и чту устав: Через меня шагнувший ввысь – мне друг. Однако, памятуй, что, в руки взяв *Себя*, ты выпустил – *меня* из рук. *Цв919-20 (I,501.4)*; Плутая по своим же песням, Случайно попадаю в души. Но я опасная прибулда: С собою уношу – весь дом. *Цв919-20 (I,502.3)*; Никто нам не хотел помочь За то, что мы остались дома, За то, что, город свой любя, А не крылатую свободу, Мы сохранили для с. Его дворцы, огонь и воду. *Ахм920 (136.1)*; Я больше не ревную, Но я тебя хочу, И сам с. несую я, Как жертву, палачу. Тебя не назову я Ни радостью, ни любовью. На дикую, чужую Мне подменили кровь. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (136.1)*; И снова яблона теряет дикий плод, И тайный образ мне мелькает, И богохульствует, и сам с. клянет, И угли ревности глотает. *ОМ920 (136.2)*; И вечером / та или иная мразь, / на жену, / за пианином обучающуюся, глядя, / говорит, / от самовара разморясь: / «Товарищ Надя! / К празднику прибавка – / 24 тыщи. / Тариф. / Эх, / и заведу я себе / тихоокеанские галифища, / чтоб из штанов / выглядывать / как коралловый риф!» *РП Ирон. М920-21 (91)*; Я верю их вою и хвоям, Где стелется тихо столетие сосны И каждый умножен и нежен Как баловень бога живого. Я вижу широкую вежу И нежу собою и нижу. *Хл920 (124)*; Но ведом ночным небосводом И за руку зорями зорко ведом, Вхожу в одинокую нижу, Куда я годую с. и меня. *ib.*; Пришел охотник и рздел С. от ветхого покрова, И руки на небо воздел Молитвой зверолова. *Хл920-21 (126.2)*; Глаза нездешние расширил, В них голубого света сад, Смотрел туда, где водопад Себе русло ночное вырыл. *Хл920-21 (128)*; И кротость и жалость к себе В ее разметававшихся кудрях, И небо горит голубей В колосьях священных и мудрых. *Хл920,21 (272)*; В окопе бывший пехотинец Ругался сам с собой: «Могила! Объявилась эта тетя, Завтра мертвых не сочтете, Всех задушит понемножку. Ну, сверну собачью ножку!» *Хл920 (275)*; Но чу? «Два аршина керенок Брошу черноглазой, Нож засуну в черенок, Поскачу я сразу. (...) Мы себе могилу роем В серебристом ковыле». *РП ib.*; Ворчал старик: «Им мало дедовской судьбы! Ну что ж, заслужите, пожалуй, – Отцы расскажут, так бывало, – Себе сосновые гробы, А лучше бы садить бобы Иль новый сруб срубить избы, Сажать капусту или рожь, Чем эти копыта или нож». *РП ib.*; Это ненависти ныне вести, Их собою окровавь, Вам былых столетий ести В море дум бросайся вплавь. *Хл920,21 (281)*; Морей пространства голубые В с. заглянут, как в глазницы, И в чертежах прочту судьбы я, Как блещут алые зарницы. *ib.*; Ты населил собой остроги, Из поручней шагам звучные, Но полно дыма и тревоги, Где небоскреб соседит с тучею. *ib.*; Дорогу путника любя, Он взял ряд чисел, точно палку, И, корень взяв из нет с., Заметил зорко в нем русалку. *ib.*; [З а н г е з и:] (...) Богатый плакал, смеялся кто беден, Когда пулю в с. бросил Каледин И Учредительного собрания треснул шаг. *РП*

Хл920-22 (477.2); В это время тяжкою поступью Самоубийцы шло по степи *Ка*, Шагая к *Элям* неверными, как будто пьяного, шагами И крася облака судьбы собой, Давая берег новый руслу человеческих смертей. *ПП ib.*; Греки боролись с персами, все в золотых шашках, С утесов бросали их, суровые, в море. Марафон – и разбитый Восток Хлынул назад, за собою сжигая суда. Гнались за ними и пересекли степи они. *ПП Хл920-22 (491)*; [З а н г е з и:] (...) Подушка – камень, Терновник – полог, Прибой моря – простыня, А звезд ряды – ночное одеяло Отшельнику с., Морских особняков жильцу, Простому ветру. *ПП Хл920-22 (495)*; [С м е х:] (...) Я жирным хохотом трясуся И над собой и над судьбой, Когда порой бываешь «дуся», Моей послушною рабой. *ПП Хл920-22 (498)*; Так, узником с собой наедине (Или ребенок говорит во сне?), // Предстало нам – всей площадью широкой! – Святое сердце Александра Блока. [обращ. к А.А. Блоку] *Ц6920 (I,293.2)*; И это всё, что лестью и мольбой Я выпросила у счастливых. И это всё, что я возьму с собой В край целований молчаливых. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Ц6920 (I,531.2)*; Перед Господом едино: Что блудница – что певец. // Все мы за крещенский крендель Отдали людской почет: Ибо: кто с. за деньги, Кто за душу – продает. *ПП Ц6920 (I,543)*; Кусай себе, дружок родной, Как яблоко – весь шар земной! Беседуя с пучиной водной, Ты всё ж беседуешь со мной. *Ц6920 (I,545)*; И было что-то птичье в нас с тобой – Когда – ночь соловьиною тревожа – Мы обмирали – каждый над собой! *Ц6920 (I,558.2)*; Все сызнава: что мы в себе не властны, Что нужен дуб – плещу. *Ц6920 (I,560.3)*; И если всё ж – плеча, крыла, колена Сжав – на погост дала с. увестъ, – То лишь затем, чтобы смеяся над тленом, Стихом встать – иль розаном расцветь! *Ц6920 (I,570.1)*; Поздний свет в ночи, да треньканье струн... То царевичев усердный шептун Три свечи зажег – да вниз головой, Да псалмы поет на лад плясовой. // На угодничков плюет, давит мух, Черных сродничков своих славит вслух. – Распотешь с., душа, распотешь! – Над лампадочкой святой клонит плешь. *Ц6920 (III,190.2)*; «Не понять, чем бабам Моя суть хороша! Руки-ноги слабые, Как есть – лапша! (...) Дó любви нелакомый, Себе немил – Видно, месяц, плакамши, Слезой оброни!» *ПП Ц6920 (III,197)*; Пригорюнилась тут нянька: «Порвала б цветочков в поле, Завела б себе подружек, Позабавилась б маненькою...» *ПП ib.*; Уж никогда грозней да лучше Трубач губастый не трубил. Гром-барабанчик обе ручки По локоток себе отбил. *ib.*; Песнь пружалостную тут мы споем: Как прощались Царь-Девича с конем. (...) Как все жилы напряжились на лбу, Себе в кровь как закусила губу. *ib.*; Словно месяц в полнолуние – Звон собой все море занял. Струнки, струнки-говоруньи, Жилочки мои бараньи! // Лежит Царский сын на спинке, Гусельки зажал любовно, Ходят пальцы без запинки, Ходят славно, ходят ровно. *ib.*; В ладошечки – д'как всплеснет «Я-чай, еще в пеленки мочится, Пустишечку еще сосет! // Без перстня, без попа, без венчика, Ну, было мне о чем тужить! Не думала я себе младенчика От взгляду одного нажить! (...)» *ПП ib.*; Сидел, сидел Царь наш – инда устал! Ручкой-ножкой себе путь распротал. // Хочет на ноги – ан нет, тянет вониз! – Эй, дорогу, мелкота, сторонись! *Ц6920 (III,216)*; Коль опять себе наклещешь Птицу, сходную со мною, Знай: лишь перья наши птичьи, Сердце знойное, земное... *ib.*; И еще, дружок, запомни: Мы народ вдвойне пропавший! Так, коли поем красно мы, – Так еще целуем слаще... // (Запиши себе в грудь. Говорившую – забудь.) *ib.*; Смородина – кислая, А я – молодец! // Трех быков на вертеле Сгублю, не щадя! Поглядим-ка в зеркале, Каков из с.! // Белый стан с шнуровочкой, Да красный кушак. – Что за круг меж бровочек, Кумашный пятак? *Ц6920 (III,227)*; Но спорит, но всю свою мощь собирает, Но пальцами веки себе разрывает... Качнется – очнется: «Ой сплю, невтерпех!» Какой уж, какой тут любовный крутёж! *ib.*; Не внемлет Царевич дурной ворожке, Сам нежную руку целует себе. *ib.*; Был ему, пророк Исайя, За дверьми чугунами! От нее с. заставил Изгородью струнную! *Ц6920 (III,238)*; Тогда заговорило море Роскошным голосом морским: // – Доверься морю! – Не обманет! (...) Клади себе взамен подушки Мою широкую зарю! Тебе в игрушки-погремушки Я само солнце подарю! *Ц6920 (III,247)*; «Сорную траву дурную Не коси, косарь, с плеча! Не паша, не боронуя, Молодость моя прошла: // Всё печаль свою покоил, Даже печки не сложил. Кто избы себе не строил – Тот земли не заслужил. (...)» *ПП ib.*;

Я с тобой, мой ангел, не лукавил, Как же вышло, что тебя оставил За с. заложницей в неволе Всей земной непоправимой боли? [от лица Н.С. Гумилева] *НАР Ахм921 (137.2)*; Войдет он и скажет: «Довольно, Ты видишь, я тоже простил». Не будет ни страшно, ни больно... Ни роз, ни архангельских сил. // Затем и в беспамятстве смуты Я сердце мое берегу, Что смерти без этой минуты Представить себе не могу. *Ахм921 (162.1)*; Романтик, классик, старый, новый? Он – Пушкин, и бессмертен он! К чему же школьные оковы Тому, кто сам себе закон? *Күз921 (204.1)*; Бесстрепетно открыты жилы, Густая кровь течет, красна. Сама с. заворожила Твоя «Вселенская весна». [обращ. к А.Д. Радловой] *Күз921 (263.1)*; Это вам – / пляшущие, в дуду дующие, / и открыто предающиеся, / и грешащие тайком, / рисующие себе грядущее / огромным академическим пайком. *M921 (95)*; Это правда. Я пал. О, секи! Я упал в самомнении зверя. Я унизил с. до неверья. Я унизил тебя до тоски. *П921 (I,201)*; Я не бывал на тех урочищах, Она ж ведет с., как прадед, И знаменьем сложась пророчащим, Тот дом по голой кровле гладит. *П921 (I,221.1)*; Ручей с холодной водой, Где я скакал, как бешеный мулла, Где хорошо. Чека за 40 верст меня позвала на допрос. Ослы попадались навстречу. Всадник к себе завернул. Мы проскакали верст пять. *Хл921 (145.2)*; Студеною волною покрыв с. И холода живого узнав язык и разум, Другого мира, ледян[ого] тела, Наш юноша поет: «С русалкой Зоргама обручен Навеки я, Волну очеловечив. Тот – сделал волной деву». *Хл921 (148.1)*; Ра – видящий очи свои в ржавой и красной болотной воде, Созерцающий свой сон и с. В мышонке, тихо ворующем болотный злак, *Хл921 (148.2)*; Большие и прекрасные глаза, И белый лоб широкой кости, – Певца прекрасные глаза, Чело прекрасной кости К себе на небо взяло небо, И умер навсегда Железный стих, облитый горечью и злостью. [посв. памяти М.Ю. Лермонтова] *Хл[921] (152.3)*; В это[м] я ручье Нарзана Облил тело свое, Возмужал и окреп И собрал с. воедино. Жилы появились на рук[ах], Стала шире грудь, Борода шелковистая Шею закрывала. *Хл921 (157.1)*; Храпит собачка. А на другой Папаян родимый обнял ручками грудь, Ротиком в мать родимую тычет, Песни мурлычет, Глаза протирает и нежится, Родненький, Темнойazole родинки Или встает и сам с собою играет, Во сне распекает. *ПП Хл921 (296)*; «Старуха, слушай, пора спать! Иди к себе! Ну что это такое, Я спать хочу!» *ПП Хл921 (303.1)*; [П р а ч к а:] (...) А шелка – ведь это целый ушат! Зорькой небесной с. опоясывая, Снежную бурей вьюгу на землю сбрасывают, Дочерям богатея. Такая затея! Я бы не могла. *ПП Хл921 (314.1)*; В расход его, братва! – Стань, юноша, у стенки. Вот так! Вот так! Волосики русики, Золотые усики. – У печки стой, белокурый, Скидай с с. людские шкуры! *ПП Хл921 (317)*; А это что за диво: И будто семнадцати лет, А волосы – снег! И черные глаза Живые! – Море приносит с собою снег, Я в четверть часа поседела. *ПП ib.*; Ну, кукла, уходи, Пошла к себе! Глаз не мозоль! *ПП ib.*; А зеркало, его долой – Бах кулакком! – С. окровавил. Скланка красная чернил это зеркало. *ПП ib.*; О, боже, боже! Дай мне закурить, Моя-тоя потухла. Погасла мало-мало. Седой, не

куришь – там на небе? – Молчит. С. старик не выдал, Не вылез из окопа. Запрятан в облака. *РП ib.*; Гурриэт эль-Айн, Тахирэ, сама Затянула на себе концы веревок, Спросив палачей, повернув голову: «Больше ничего?» – «Вожжи и олово В грудь же-ниху!» Это ее мертвое тело: снежные горы. *Хл921,22 (348)*; Брюхом широким ствол (шире коня поперек, Пузырясь, пузатым грибом, Подымал над собой тучу зеленую листьев и веток, Зеленую шапку, Градом ветвей стекая к корням, С ними сливаясь в узлы Ячеями сети огромной. *Хл921,22 (356)*; Есть некий час – как сброшенная клажа: Когда в себе гордыню укротим. Час ученичества, он в жизни каждой Торжественно-неотвратим. [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,13)*; А здесь, в глухом чаду пожара Остаток юности губя, Мы ни единого удара Не отклонили от с.. *Ахм922 (139.1)*; Небывалая осень построила купол высокий, Был приказ облакам этот купол собой не темнить. *Ахм922 (152.1)*; Скучно мне оберегать От с. людей, Скучно кликать благодать На чужих друзей. *Ахм922] (338.2)*; Все живое особой метой Отмечается с райских пор. Если не был бы я по-этом, То, наверно, был мошенник и вор. // Худошавый и низкорослый, Средь мальчишек всегда герой, Часто, часто с разбитым носом Приходил я к себе домой. *Ес922 (II,109)*; Нет любви ни к деревне, ни к городу, Как же смог я ее донести? Брошу все. Отпущу себе бороду И бродягой пойду по Руси. *Ес922 (II,117)*; Я обманывать с. не стану, Залегла забота в сердце мглистом. Отчего прослыл я шарлатаном? Отчего прослыл я скандалистом? *Ес922 (II,119)*; Три дня ходил я вне с., Тоскуя, плача и любя, И наконец четвертый день Знакомую принес мне лень, Предчувствие иных дремот, Дыхание иных высот. *Куз922 (240.2)*; Что ничего не рождает, А тяжелой смертью В самом себе лежит, Могильным, мокрым грузом? Бескрылое семя. [посв. Ю.И. Юркуну] *Куз922 (275)*; Жизнь с. перемагает, Понемногу тает звук, Всё чего-то не хватает, Что-то вспомнить недосуг. *ОМ922 (141.2)*; Но вещи рвут с с. личину, Теряют власть, роняют честь, Когда у них есть петь причина, Когда для ливня повод есть. *П922 (I,204)*; Там, где род людей себе нажил почечуй, Сидя тысячелетьями в креслах пружинной войны, Я вам расскажу, что я из будущего чую, Мои зачеловеческие сны. *Хл922 (170.2)*; И холмы отвечали: Человек ли еси, Ли бес? И что – имя тебе? Молчал. Только нес он белую книгу Перед собой И отражался в синей воде. *Хл922 (180.1)*; Не чертиком масленником Я раздуваю с. До писка смешного И рожки плаксивой грудного ребенка. *Хл922 (180.2)*; Не раз вы оставляли меня И уносили мое платье, Когда я переплывал проливы песни, И хохотали, что я гол. Вы же с. раздевали Через несколько лет, Не заметив во мне Событий вершины, Пера руки времен За думой писателя. *ib.*; Я вышел юношей один В глухую ночь, Покрытый до земли Тугими волосами. Кругом стояла ночь, И было одиноко, Хотелось друзей, Хотелось с.. Я волосы зажег, Бросался лоскутами, кольцами И зажигал кр[угом] с. [нрзб], Зажег поля, деревья – И стало веселей. *Хл922] (181)*; А сам рыбак – Страдания столица – В знакомо-синие оковы С. небрежно заковал, Верней, другие заковали, И печень смуглую клевали Ему две важные орлицы, И долгими ночами Летели дальше, величавы. *Хл922 (363)*; Как над Иисовым Телом – стража. Руки грызу себе, – ибо даже Снег Здесь // Гнев. – «Проходи! Над своими разве?!» Первою в жизни преступной связью Час Бьет. [о Москве] *Цв922 (II,82)*; Хошь и крут мой порог – Потрудись, паренек! Не с горохом пирог, – Сахарок-говорок! // Закажи себе на ужин, Господин хороший, Закажи себе жемчужин, Горловых горошин. [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,103.2)*; Ищи себе доверчивых подруг, Не выправивших чуда на число. Я знаю, что Венера – дело рук, Ремесленник – и знаю ремесло. *Цв922 (II,120.1)*; И засим, упредив заране, Что меж мной и тобою – мила! Что с. причисляю к рвани, Что честно мое место в мире: // Под колесами всех излишеств: Стол уродов, калек, горбатых... И засим, с колокольной крыши Объявляю: люблю богатых! *Цв922 (II,155)*; – Три дня как знакомы с ним: Второй дом возводит уж! // – Щедровит уж очень-то! – Землицы достаточно! – Возьмешь к себе, доченька? – Сама приду, матушка! *Цв922 (III,291)*; Для того, глаза, прикрыты вы, Чтобы дочку не выпытывали: Тайную Скрыт-ную. // Чтобы, коршуны над падалью, К себе дочку не выглядывали: В саваны. В ладаны. *ib.*; «<...> Голова-моя-держжава: С кем спала – не помню... // И жила б себе орлицей Безданно-беспошлинно! Зачем гости собрались? Кем званы? Кем посланы? <...>» *РП Цв922 (III,315)*; Я среди женщин тебя не первую... Не мало вас, Но с такой вот, как ты, со стервою Лишь в первый раз. // Чем больнее, тем звонче, То здесь, то там. Я с собой не покончу, Иди к чертям. *Ес923 (II,125)*; Пусть целует она другава, Молодая красивая дрянь. // Ах, постой. Я ее не ругаю. Ах, постой. Я ее не кляню, Дай тебе про с. я сыграю Под басовую эту струну. *Ес923 (II,127)*; Потому и с. не сберег Для тебя, для нее и для этой. Невеселого счастья залог – Сумасшедшее сердце поэта. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,135)*; Я хотел, чтоб сердце глуше Вспоминало сад и лето, Где под музыку лягушек Я растил с. поэтом. *Ес923 (II,139)*; Ведь и с. я не сберег Для тихой жизни, для улыбок. Так мало пройдено дорог, Так много сделано ошибок. *Ес923] (II,141)*; Грубым дается радость. Нежным дается печаль. Мне ничего не надо, Мне никого не жаль. // Жаль мне с. немного, Жалко бездомных собак. Эта прямая дорога Меня привела в кабак. *Ес923] (II,149)*; Я устал с. мучить бесцельно, И с улыбкою странной лица Полнобил я носить в легком теле Тихий свет и покой мертвеца... *Ес923] (II,151)*; Есть разных хитростей у человека много, И жажда денег их влечет к себе, как вол. Кулак Пахом, чтоб не платить налога, Н а л о ж - н и ц у себе завел! *Шутл. ОМ923-24 (346.2)*; Эта тема придет, / позвонится с кухни, / повернется, / сгинет шапочкой гриба, / и гигант / постоит секунду / и рухнет, / под записочной рябью с. погребя. [о любви] *М923 (408)*; Дом их – / единая будняя тина. / Будто в с., / в меня смотрясь, / ждали / смертельной любви поединок. *М923 (414)*; Бегу и вижу – / всем в виду / кудринскими вышками / себе навстречу / сам / иду / с подарками под мышками. *М923 (428)*; Но самое страшное: / по росту, / по коже / одеждой, / сама походка моя! – / в одном / узнал – / близнецами похожи – / с. самого – / сам / я. *М923 (429)*; В точках от мух / веночки / с обоев / венчают голову сами собою. *ib.*; От выгод – / на вечную славу сворачивал, / молил, / грозил, / просил, / агитировал. / – Ведь это для всех... / для самих... / для вас же... / Ну, скажем, «Мистерия» – / ведь не для с. ж?! / Поэт там и прочее... / Ведь каждому важен... / Не только себе ж – / ведь не личная блажь... *М923 (431)*; Приди, / разотзовись на стих. / Я, всех оббегав, – тут. / Теперь лишь ты могла б спасти. / Вставай! / Бежим к мосту! – / Быком на бойне / под удар / башку мою нагнул. / Сборю с., / пойду туда. / Секунда – / и шагну. *М923 (437)*; Я зверье еще люблю – / у вас / зверинцы / есть? / Пустите к зверю в сторожа. / Я люблю зверье. / Увидишь собачонку – / тут у булочной одна – / сплошная плешь, – / из с. / и то готов достать печенку. / Мне не жалко, дорогая, / ешь! *М923 (449)*; Верст на сто путь на запад занят Клубничной пеной, и янтарь Той пены за собою тянет Глубокой ложкой вал винта. *П923 (I,536)*; Не осматрясь и времени не выбрав И поглощенный полностью собой, Нечаянно, но с фырканьем всех фибров Летит в объятия женщины прибой. *П923 (I,542)*; Но всегда стороной ручьёвой Лик Офелии в горьких травах. // Той, что страсти хлебнув, лишь ила Нахлебалась! – Снопом на щепень! Я тебя высоко любила: Я с. сехоронила в небе! *Цв923 (II,202.1)*; Двусторонний клинок, синим Ливийши, красным пойдет... Меч

Двусторонний – в с. вдвинем. Это будет – лучшее лечь! // Это будет – братская рана! Так, под звездами, и ни в чем Неповинные... Точно два мы Брата, спаянные мечом! *Цв923 (II,218)*; Наклонились надо мной сонные сиделки. // Наклонились и хрипят: «Эх ты, златоглавый, Отравил ты сам с. горькою отравой. // Мы не знаем, твой конец близок ли, далек ли, Синие твои глаза в кабаках промокли». *РП Ec924 (II,153)*; Много дум я в тишине продумал, Много песен про с. сложил, И на этой на земле угрюмой Счастливым тем, что я дышал и жил. *Ec924 (II,157)*; Мечтая о могучем даре Того, кто русской стал судьбой, Стою я на Тверском бульваре, Стою и говорю с собой. [обращ. к А.С. Пушкину] *Ec924 (II,164)*; И, самого с. По шее глядя, Я говорю: «Настал наш срок, Давай, Сергей, За Маркса тихо сядем, Чтоб разгадать Премудрость скучных строк». *Ec924 (II,191)*; Но есть иные люди. Те Еще несчастней и забытей. Они, как отрубь в решете, Средь непонятных им событий. (...) Кто бросит камень в этот пруд? Не троньте! Будет запах смрада. Они в самих себе умрут, Истлеют падью листопада. *Ec924 (II,195)*; И я склонился над стаканом, Чтоб, не страдая ни о ком, С. сгубить В угаре пьяном. // Любимая! Я мучил вас, У вас была тоска В глазах усталых: Что я пред вами напоказ С. растрчивал в скандалах. [обращ. к З.Н. Райх] *Ec924 (II,203)*; Хорошего коня пасут. Отборный корм Ему любви порука. И, самого с. Призвав на суд, Тому же самому Ты обучать стал внука. [обращ. к деду Ф.А. Титову] *Ec924 (II,229)*; Прядите, дни, свою былую пряжу, Живой души не перестроить век. Нет! Никогда с собой я не полажу, Себе, любимому, Чужой я человек. *Ec924 (II,234)*; С. усопшего В гробу я вижу Под аллилуйные Стенания дьячка. Я веки мертвому себе Спускаю ниже, Кладя на них Два медных пяточка. // На эти деньги, С мертвых глаз, Могильщику теплее станет, Меня зарыв, Он тот же час С. сивухой ошаканит. *ib.*; Наливай, хозяин, крепче чаю, Я тебе вовеки не солгу. За с. я нынче отвечаю, За тебя ответить не могу. *Ec924 (III,7.1)*; О, глиняная жизнь! О, умирание века! Боюсь, лишь тот поймет тебя, В ком беспомощная улыбка человека, Который потерял с.. *OM924,37 (152)*; Помпониц, римский гражданин, Наскучив жить в развратном изобилии, На то имея множество причин, Включая старческое слабосилье, К себе гостей однажды пригласил И сам себе разрезал скукожилыя, Скукожилыя и дух по ванной испустил... [обращ. к Ф.И. Панферову] *Шумл. OM924-27 (353.2)*; Я кончил, / и дело мое сторона. / И пусть, / озверев от помарок, / про это / пишет себе Пастернак. / А мы... / соглашайся, Тамара! *M924 (139)*; Я / с. / под Лениным чищу, / чтобы плыть / в революцию дальше. / Я боюсь / этих строчек тыщи, / как мальчишкой / боишься фальши. *M924 (453)*; У нас / семь дней, / у нас / часов – двенадцать. / Не прожить / с. длинней. / Смерть / не умеет извиняться. *ib.*; Неужели / про Ленина тоже: / «вождь / милостью божьей»? / Если б / был он / царствен и божествен, / я б / от ярости / с. не поберег, / я бы / стал бы / в перекоре шествий, / поклонениям / и толпам поперек. *ib.*; Наконец, / и он / перерос с., / за него / работает раб. / Лишь наживая, / жря / и спя, / капитализм разбух / и обдряб. *M924 (464)*; – В чей карман / стекает / золотую лавой? / С кем идти / и на кого пенять? – / Класс миллионглавый / напрягает глаз – / с. понять. *M924 (467)*; Оглядите памятники – / видите / героев род вы? / Станет Гоголем, / а ты / венком его величь. / Не такой – / чернорабочий, / ежедневный подвиг / на плечи себе / взвалил Ильич. *M924 (478)*; Чтоб не передохнуть / нам / в передышку, / чтоб знал – / запомнят удары мои, / с. / не муштровкой – / сознанием вышколи, / стройся / рядами / Красной Армии. *РП M924 (500)*; Эсеры / целят / не очень верно – / другим концом / да с. же / в бровь. / Но бомб страшнее / и пуль револьверных / осада голода, / осада тифов. *M924 (507)*; Захлебнулся / колокольчика ненужный шелк. / Превозмог с. / и встал Калинин. (...) – Вчера / в шесть часов пятьдесят минут / скончался товарищ Ленин! – (...) По большевикам / прошло рыданье. / Тяжесть такшая! / Самих с. же / выволакивали / волоком. *M924 (510)*; Как живется вам – хлопчется – Ежится? Встается – как? С пошлюхой бессмертной пошлости Как справляетесь, бедняк? // «Судорог да перебоев – Хватит! Дом себе найму». Как живется вам с любовью – Избранному моему! *Цв924 (II,242)*; Спать! Потолок как короб Снять! Синевой запить! В постель иду как в прорубь: Вас, – не с. топить! // Заокеанских тропик Прель, Индостана – ил... В постель иду как в пропасть: Перины – без перил! *Цв924 (II,245.1)*; Полотерско дело вредно: Пляши, в пот с. вогнав! Оттого и ликом бледны, Что вся кровь у нас в ногах. *НАР Цв924 (II,247.2)*; Будут девками ваши дочери И поэтами – сыновья! // Дочь, ребенка расти внебрачного! Сын, цыганкам с. страви! Да не будет вам места злачного, Телеса, на моей крови! *Цв924,39 (III,28.2)*; Быть поэтом – это значит то же, Если правды жизни не нарушить, Рубцевать с. по нежной коже, Кровью чувств ласкать чужие души. *Ec925 (III,26)*; Пей, сердце! Только не в упор ты, Чтоб жизнь губя... Вот потому я пил четвертый Лишь за с.. *Ec925 (III,59)*; Наша горница хоть и мала, Но чиста. Я с собой на досуге... В этот вечер вся жизнь мне мила, Как приятная память о друге. *Ec925 (III,66)*; Хорошо лежать в траве зеленой И, впиваясь в призрачную гладь, Чей-то взгляд, ревнивый и влюбленный, На себе, уставшем, вспоминать. *Ec925 (III,73)*; Дружья поставят серый камень С веселой надписью в стихах. // Но, погребальной грусти внемля, Я для с. сложил бы так: Любил он родину и землю, Как любит пьяница кабак. *Ec925 (III,85)*; Свищет ветер, серебряный ветер, В шелковом шелесте снежного шума. В первый раз я в себе заметил – Так я еще никогда не думал. *Ec925 (III,114)*; Сам себе казался я таким же кленом, Только не опавшим, а всюю зеленым. // И, утратив скромность, одуревши в доску, Как жену чужую, обнимал березку. *Ec925 (III,127)*; Что случилось? Что со мною случилось? Каждый день я у других колен. Каждый день к себе теряю жалость, Не смиряясь с горечью измен. *Ec925 (III,134)*; Ты, моя горячая березка, Создана для многих и меня. // Но, всегда ища себе родную И томясь в неласковом плену, Я тебя нисколько не ревную, Я тебя нисколько не кляню. *Ec925 (III,136)*; Я понял, что я – игрушка, В тылу же купцы да знать, И, твердо простившись с пушками, Решил лишь в стихах воевать. Я бросил мою винтовку, Купил себе «липу», и вот С такою-то подготовкой Я встретил 17-й год. *Ec925 (III,182)*; «(...) Ты – свойский, мужицкий, наш, Бахвалишься славой не очень И сердце свое не продашь. Бывал ты к нам зорким и рьяным, С. вынимал на испод... Скажи: Отойдут ли крестьянам Без выкупа пашни господ? Кричат нам, Что землю не троньте, Еше не настал, мол, миг. За что же тогда на фронте Мы губим с. и других?» *РП Ec925 (III,187)*; «Наверно, в осеннюю сырость Меня родила моя мать». «Шутник вы...» «Вы тоже, Анна» «Кого-нибудь любите?» «Нет». «Тогда еще более странно Губить с. с этих лет: Пред вами такая дорога...» *РП Ec925 (III,193)*; Мой старый мельник Хозяек привез к себе, Заставил меня, бездельник, В чужой ковыряться судьбе. *Ec925 (III,199)*; Ходят боты, ходят серые У Гостиного двора, И сама собой сдирается С мандаринов кожура; *OM925 (155)*; Два брата, но одна у братьев голова – У них цилиндра два и редингота два... Жуль если только книгу пишет, Эдмонд не кушает, не дышит. Покуда Жуль пером с. бессмертит, Эдмонд мороженицу вертит. *Шумл. OM925 (352.1)*; / Эх, раз, / еще раз, / еще много, много раз... / Люди / разных стран и рас, / копя порядков грядки, / увидев, / как я / с. протряс, / скажут: / в лихорадке. *M925 (145.1)*; Теперь / плохие стихи – / труха. / Хороший – / себе дороже. / С хорошим / и я б / свои потроха / сложил / под забором / тоже.

M925 (149); Теперь / пришли / панихидами выть. / Зорче, / рабочий класс! / Товарищ Жорес, / не дай убить / с. / во второй раз. *M925 (162)*; Подплыл / катерок / с одного бочка. / Вбежав / по лесенке хромой, / осматривал / врач в роговых очках: / «Которые с трахомой?» / Припудрив прыщи / и наружность вымыв, / с кокетством с. волоча, / первый класс / дефилировал / мимо / улыбавшегося врача. *M925 (181)*; Две Латвии / с двух земных боков – / различные собой они / лишь тем, / что в Мексике / режут быков / в театре, / а в Риге – / на бойне. *M925 (195)*; Напомнит / машину / ребро вот это – / сообразите, / хватит рук ли, / чтоб, став / стальной ногой / на Мангётен, / к себе / за губу / притягивать Бруклин? (...). Бруклинский мост – да... / Это вещь! *РП M925 (228)*; Вот лежу, / уехавший за воды, / ленью / еле двигаю / моей машины части. / Я с. / советским чувствую / заводом, / вырабатывающим счастье. *M925 (235)*; Таков Петроград, Еще с Государственной думы (...) Он все еще не искупил Провинностей скипетра и ошибок Противного стереотипа И сослан на взморье, топить, как Сизиф, Утопии по затонам И, чуть погрузив, подымать эти тонны Картона и несть на себе в не метенный Семь месяцев сряду пыльный тупик. *P925 (I,266)*; И в блуждании хлопьев кутежных Тот же гордый, уклончивый жест: Как собой недовольный художник, Отстраняешься ты от торжеств. *P925-26 (I,281.1)*; А немного спустя И светя, точно блудному сыну, Чтобы шею себе Этот день не сломал на шоссе, Выйдут с лампами в ночь И с небес Будут бить ему в спину Фонари корпусов Сквозь туман, Полоса к полосе. *P925-26 (I,284)*; Но не радует даль. Как раздолье собой ни любуйся, – Верст на тысячу вишь В небеса, Как сивушный отстой, Ударяет нужда Перегарами спертого буйства. Ошибает На стуже Стоградусною нищетой. *P925-26 (I,290)*; И тогда-то Загрохали ставни, И город, Артачась, Оголенный, Без качеств, И каменный, как никогда, Стал собой без стыда. Так у статуй, Утраивших зрячесть, Пробуждается статность. Он стал изваяньем труда. *P925-26 (I,291)*; Стоит и за сердце хватает бормот Дворов, предместий, мокрой мостовой, Калиток, капель... Чудный гул без формы, Как обморок и разговор с собой. *P925-31 (I,340)*; В раскатах, затихающих к вокзалам, Бушует мысль о собственной судьбе, О сильной боли, о довольстве малым, О синей воле, о самом себе. *ib.*; О город, город, жалкий скопидом, Что ты собрал на льне и керосине? (...) Ты каторгой купил себе уют И путаешься в собственных расчетах, А по предместьям это сознают И в пригородах вечно ждут чего-то. *P925-31 (I,351)*; Бесило, что его домашний адрес Ей неизвестен. Оставалось жить, Рядиться в гнев и врать себе, не зазрясь, Чтоб скрыть страданье в горделивой лжи. *P925-31 (I,362.1)*; А дело в том, что из библиотеки На радостях он забежал к себе. День был на редкость, шел он для потехи, И что ж нашел он на дверной скобе? // Игра теней прохладной филлигранью Качала пачку писем. *P925-31 (I,362.2)*; Он вытер пот. По смыслу этих литер, Он – сирота, быть может. Он связал Текущее и этот вызов в Питер И вне с. помчался на вокзал. // Когда он уличил с. под Тверью В заботах о Марии, то постиг, Что значит мать, и в детском суверверии Шарахнулся от этих чувств простых. *ib.*; Я жил тогда у Курского вокзала И тут-то наконец его нагнал. // Я соблазнил его коробкой «Иры» И затащил к себе, причем – курьез: Он знал не хуже моего квартиру, Где кто-то под его присмотром рос. *P925-31 (I,369)*; На житейской арене последний мерзавец Покоряет меня, и не зря я живу За сто лет от с., за сто верст от красавиц, Посещающих сердце мое наяву. *РП P925 (I,568)*; Жив, а не умер Демон во мне! В теле как в трюме, В себе как в тюрьме. *Цв925 (II,254)*; Нет, не гулять нам, Певчая братья, В теле как в ватном Отчем халате. // Лучшего стоим. Чахнем в тепле. В теле – как в стойле. В себе – как в котле. *ib.*; Гробовое, глухое мое зимовье. Смерти: иinea на уста-красны – Никакого иного себе здоровья Не желаю от Бога и от весны. *Цв925 (II,255.1)*; Рас – стояние: версты, мили... Нас рас – ставили, рас – садили, Чтобы тихо с. вели По двум разным концам земли. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,258.2)*; Не косорукий, да не слепой – Уж себе Грету сыщешь! Яминка – всё на один покрой! – В ямку и прыщик в прыщик. *РП Цв925 (III,85.2)*; – Рано встав, Да коли во-семь ртишек... – Превышение всяких прав. Гетто: с. не слышишь! // – Музыка? Гриф С лентами. – Шиф. – К зёву позыв, – Так... перелив... *РП ib.*; Дескать, / к вам приставить бы / кого из напостов – / стали б / содержанием / премного одарённой. / Вы бы / в день / писали / строк по стó, / утомительно / и длинно, / как Доронин. / А по-моему, / осуществись / такая бредь, / на с. бы / раньше наложили руки. / Лучше уж / от водки умереть, / чем от скуки! [посв. памяти С.А. Есенина] *M926 (238)*; Конечно, / различны поэтов сорта. / У скольких поэтов / легкость руки! / Тянет, / как фокусник, / строчку изо рта / и у с. / и у других. *M926 (246)*; Многие / пользуются / напостовской тряскою, / с тем / чтоб с. / обозвать получше. / – Мы, мол, единственные, / мы пролетарские... – / А я, по-вашему, что – / валютчик? [обращ. к пролетарским поэтам] *M926 (256)*; За кормой лунища. / Ну и здорово! / Залегла, / просторы надвое порвав. / Будто навек / за собой / из битвы коридоровой / тянешь след героя, / светел и кровав. [посв. памяти Т.И. Нетте] *M926 (262)*; И каторжность миссии: переорать (Борьба, борьбы, борьбе, борьбою, Пролетарьят, пролетарьят) Иронию и соль прибора, Родящую мятеж в ушах В семидесяти падежах. И радость жертвовать собою. И – случая слепой каприз. *P926-27 (I,311)*; Все же раз доносится: эскадра. Это с тем, чтоб братья, да с умом. И потом другое слово: завтра. Это, верно, о себе самом. *P926-27 (I,316)*; На миноносец брали с «Прута» Освобожденных каторжан. Снова, приветствуем экипажем, На броненосцы всходил и глех, И офицеров брал под стражу, И уводил с собой в залог. *P926-27 (I,324)*; Ночь пропитана, как сыростью, судьбой. Где б я был теперь, тогда же в путь не бросься? Для сохранности решаюсь взять с собой Тысячные деньги миноносца. *РП P926 (I,564.2)*; Чтó вы сделали с первым равенством Вещи – всюду, в любой среде – Равной ровно самой себе. *Цв926 (III,125)*; Наравне с тазом и с ситом – Да – царю! Да – на суде! – Каждый, здесь званный, пиитом, Этот глаз знал на себе! *Цв926 (III,127)*; «(...) Нам не надо кровавой мести: От зарока развяжет Бог, // Сам с. осуждает Каин...» Побледнел молодой хозяин, Резанул по ладони вкось... *РП Куз927 (285)*; А твой ли я жених и муж, Смотри, смотри сюда! – Она глядит и так и сяк, – В с. ей не прийти... Сорокалетний где моряк, С которым жизнь вести. *РП Куз927 (287.2)*; Я в сад не заходил нарочно, Попутчика нашел себе случайным... *Куз927 (308)*; А я... а я... – Брюссельская капуста Приправлена слезами. За окном На горизонте растушеван густо Далекий дождь... В глазах плывет размытая фиалка, – Так самого с. бывает жалко! *Куз927 (312.1)*; И я / Париж люблю сухо мер (...) Но нам ли, / шагавшим в огне и воде / годами / борьбой прожженными, / растить / на смену себе / бульвардые / французистыми пижонами! *M927 (280)*; Я – дедом казак, другим – / сечевик, / а по рождению / грузин. / Три / разных капли / в себе совмещав, / беру я / право вот это – / покрыть / всесоюзных совмещан. / И ваших / и русопетов. *ib.*; Вот если / за нынешней / грозью нотною / пойдет война / в оружейном аду – / шалыпинские безработные / живо / себе / работу найдут. *M927 (301)*; А если / не хотите / быть подхалимой, / сами / себе / не зажимайте рот: / увидев / безобразия, / не проходите мимо / и поступайте / не по стиху, / а наоборот. *M927 (304)*; Он был / монтером Ваней, / но... / в духе парижан, / себе / присвоил званье: / «электротехник Жан». (...) Он с ней / расстался / ровно / через

пятнадцать дней, / за то, / что лакированных / нет туфелек у ней. / На туфли / денег надо, / а денет / нет и так... / Себе / Марся / яду / купила / на пятак. *M927 (307)*; На косынку / цвета синьки / смотрит он / и цедит еле: / – Что вы / ходите в косынке? / да и... / мордой постарели? / Мне / пожалте / грудь тугую. / Ну, / а если / нету этаких... / Мы найдем себе другую / в разызысканной жакетке. – *РП Ирон. M927 (314)*; Если ж / с безработы / загрустится, / сам / с. / уверенно и быстро / назначает – / то военным, / то юстиции, / то каким-нибудь / еще / министром. [об А.Ф. Керенском] *M927 (527)*; Закрытый отрицатель, враг имен, Случайно он не стал авторитетом: Я знаю многих, не дельней, чем он, Себе карьеру сделавших на этом. *П927 (1,572)*; Миши умолкла на миг, тень пробежала по лбу. – Марта, разумная Марта, все для других ты рассудишь, А доведись до с. – выйдешь ребенка глупей. Ты полюбила его. Я верю и этому рада, Но рассудила ли ты, что ты получишь в ответ? *Куз928 (315)*; Прокрикнул адрес кое-как... Шофер, как видно, не дурак, // Пускает запрещенный ход, Застопорил лишь у ворот. – Не надо сдачи! – Вот звонок... Рукою жмет себе висок... *Куз928 (316)*; – Ну, хорошо. Тогда напомним то, Что не было помещено в газетах: Что вы Эдит совсем не убивали, А взяли на с. вину затем, Чтоб не коснулось подозренье друга. – *РП Куз928 (326)*; С. разглядевши / в зеркало вправленное, / в рубашу / в чистую – / влазь. / Влажу и думаю: / «Очень правильная / эта, / наша, / Советская власть». *РП M928 (319)*; «Наше дело / маленькое – / я сам по себе / не великий немой, / и рот / водою / наполнен мой, / вроде / умывальнойка я». / Трус / оброс / бумага / корою. *РП Ирон. M928 (325)*; О боевом / наступающем дне / этот мыслит по-своему: / «(...) На товары / голод тяжкий / мне / готовят / битв года. / Посудите, / где ж подтяжки / мне / себе / купить тогда? (...)» *РП Ирон. M928 (330)*; Фарширован / сплетен / кормом, / он / вприпрыжку, / как коза, / к первым / вспомненным / знакомым / мчится / новость рассказать. / Задыхаясь / и сипя, / добредя / до вашей / дали, / он / прибавит от с. / пуд / пикантнейших деталей. *Ирон. M928 (345)*; С. / до последнего стука в груди, / как на свиданье, / простаивая, / прислушиваюсь: / любовь загудит – / человеческая, / простая. *M928 (351)*; Той же пьесой неповторимой, Точно запахом краски дыша, Вы всего с. стерли для грима. Имя этому гриму – душа. *П928 (1,230)*; Лес: сплошная маслябойня Света: быстрое, рябое, Бьющееся, как Ваграм. Погляди, как в час прибоа Лес играет сам с собою! // Так и ты со мной играл. [посв. памяти поэта Н.П. Гронского] *Цв928 (II,270.1)*; Коли за твóрогом – на погосте Больше, за яйцами – на валу // И почаще, и получше! Закидал народ дворян! – За барашком? Брось, поручик! Каждый сам себе баран! *Цв928,29-38 (III,153)*; Наша власть, ребята, – вольная! Копай землю, али воином Иди – сам себе Величество! Большевицка, большевическа. *НАР Цв928,29-38 (III,158)*; Это я-то вдруг то – вариш?! // Растоптал – отряс – Но хоть трижды «гниль» – Каково на нас Накалять мотыль // Пулемета? Как труп, челюсть Уронивши: в с. – целую! *НАР ib.*; Кам – са наш хлеб! Тра – ва наши дрова! Ни крох, ни щеп! Примета такова: // Пускайся в бой, С собой – и за собой – Крохи не брать, Крохи не оставлять. *Цв928,29-38 (III,167)*; – Вставай! вставай! вставай! вставай! (Всё в раз – кого ж будя?) – Седлай! седлай! седлай! седлай – Пеш, самого с.! *Цв928,29-38 (III,172)*; Вы себе представляете / парижских женщин / с шеей разжемчуженной, / разбриллиантенной / рукой... / Бросьте представлять себе! / Жизнь – / жестче – / у моей парижанки / вид другой. *M929 (366)*; Профессор, / снимите очки-велосипед! / Я сам расскажу / о времени / и о себе. *M929-30 (600)*; И мне / агитпроп / в зубах навяз, / и мне бы / строчить / романсы на вас – / доходней оно / и прелестней. / Но я / с. / смирял, / становясь / на горло / собственной песне. *ib.*; Ты красок себе пожела – И выхватил лапой своей Рисующий лев из пенала С полдюжины карандашей. *ОМ930 (161.1), 930-37 (390)*;

С миром державным я был лишь ребячески связан, Устриц боялся и на гвардейцев смотрел исподлобья – И ни крупницей души я ему не обязан, Как я ни мучил с. по чужому подобию. *ОМ931 (168.3), (392.1)*; Не потому ль, что я видел на детской картинке Лэди Годиву с распущенной рыжею гривой, Я повторяю еще про с. под сурдинку: Лэди Годива, прощай... Я не помню, Годива... *ib.*; Пора вам знать, я тоже современник, Я человек эпохи Москвошвея, – Смотрите, как на мне топорщится пиджак, Как я ступать и говорить умею! Попробуйте меня от века оторвать, – Ручаюсь вам – себе свернете шею! *ОМ931 (177)*; Когда подумаешь, чем связан с миром, То сам себе не веришь: ерунда! Полночный ключик от чужой квартиры, Да гривенник серебряный в кармане, Да целлулоид фильма воровской. *ОМ931 (178), (395.1)*; Чем движим был поток их? Тем ли, Что кто-то посылал их в бой? Или, влюбляясь в эту землю, Он дальше влекся сам собой? *П931 (1,377.2)*; Легко себе представить, С каким участием и теплом Подхватывают эту память Локомотив и бурелом! *П931 (II,134)*; Не сдавшиеся злобе дня Глаза, оставшиеся – да! – Зерцалами самих с.. *Цв931 (II,295)*; Словно гуляка с волшебною тростью, Батюшков нежный со мною живет. (...) Наше мученье и наше богатство, Косноязычный, с собой он принес – Шум стихотворства и колокол братства И гармонический проливень слез. *ОМ932 (189.2)*; С. губя, себе противореча, Как моль летит на огонек полночный, Мне хочется уйти из нашей речи За всё, чем я обязан ей бессрочно. *ОМ932 (192)*; Однажды из далекого кишлáка Пришел дехканин в кооператив, Чтобы купить себе презерватив. Откуда ни возьмись, – мулла-собака, Его нахально вдруг опередив, Купил товар и был таков. Однако! *Шутл. ОМ932-33 (358.3)*; Чужбина, родина моя! // Даль, прирожденная, как боль, Настолько родина и столь Рок, что повсюду, через всю Даль – всю ее с собой несущий! *Цв932 (II,302.1)*; Дом, с зеленою гущей: Куц зеленою кровью... Где покончила – пуше Чем с собою: с любовью. *Цв932 (II,302.2)*; (Горы... Себе на горе Видится мне одно Место: с него два моря Были видны по дню // Бездны... два моря сразу! Дщери иной поры, Кто вам свои два глаза Преподнесет с горы?) [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,306.2)*; Мы живем, под собою не чужа страны, Наши речи за десять шагов не слышны, А где хватит на полразговорца, Там припомнят кремлевского горца. *ОМ933 (197.1), (400)*; И столько мучительной злости Таит в себе каждый намек, Как будто вколачивал гвозди Некрасова здесь молоток. *ОМ933 (197.2)*; У нашей святой молодежи Хорошие песни в крови – На баюшки-баю похожи И баю борьбу объяви. // И я за собой примечаю И что-то такое пою: Колхозного бая качаю, Кулацкого пая пою. *ОМ933 (200.1)*; Татары, узбеки и пенцы, И весь украинский народ, И даже приволжские немцы К себе переводчиков ждут. *ОМ933 (200.2)*; Тысячу раз на дню, себе на диво, Я должен умереть на самом деле И воскресаю так же сверхобычно. *ОМ933-34 (205.2), 930-37 (403.1)*; Знакомства нашего на склоне Шервинский нас к себе зазвал Послушать, как Эдип в Колоне С Нилендером маршировал. *Шутл. ОМ933-34 (360.2)*; Мой письменный верный стол! (...) К себе пригвоздив чуть свет – Спасибо за то, что – вслед Срывался! На всех путях Меня настигал, как шах – // Беглянку. – Назад, на стул! *Цв933 (II,309)*; Он, кажется, дичился умиранья Застенчивостью славной новичка Иль звука первенца в блистательном собраньи, Что летется внутрь – в продольный лес смычка, // Что летется вспать, еще лентяя и мерсяя То мерой льна, то мерой волокна, И летется смолкой, сам себе не верясь, Из ничего, из нити, из темна, – [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (208), (405.2), (407.2)*; Какой-то

гражданин, не то чтоб слишком пьяный, Но, может быть, в нетрезвом виде, – он В квартире у с. установил орган. Инструмент заревел. Толпа жильцов в обиде. *Шутл. ОМ934 (360.3)*; Мне все равно, каких среди Лиц ошестиниваться пленным Львом, из какой людской среды Быть вытесненной – непременно – // В с., в единоличье чувств. *Цв934 (II,315.2)*; Это жизнь моя пропела – провыла – Прогудела – как осенний прибой – И проплакала сама над собой. *Цв934 (II,317.1)*; Уединение: уйди В с., как прадеды в феоде. Уединение: в груди Ищи и находи свободу. *Цв934 (II,319.1)*; Ну как метро? Молчи, в себе таи, Не спрашивай, как набухают почки, И вы, часов кремлевские бои, – Язык пространства, сжатого до точки... *ОМ935 (212.3)*; Деревья бросаются в окна – // Как братья-поэты – в реку! Глядите, как собственных веток Атлетикою – о железо Все руки себе порезав – Деревья, как взломщики, лезут! *Цв935 (II,336)*; Он, сам с. сравнивший с конским глазом, Косится, смотрит, видит, узнает, И вот уже расплавленным алмазом Сияют лужи, изнывает лед. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ахм936 (178)*; Не у меня, не у тебя – у них Вся сила окончаний родовых: Их воздухом поющ тростник и скважист, И с благодарностью улитки губ людских Потянут на с. их дышащую тяжесть. *ОМ936 (222.1)*; Где я? Что со мной дурного? Степь беззимняя гола. Это мачеха Кольцова, Шутись: родина щегла! Только города немного В гололедицу обзор, Только чайника ночного Сам с собою разговор... *ОМ936 (226), (412.3)*; Оттого все неудачи, Что я вижу пред собой Ростовщичий глаз кошачий – Внук он зелени стоячей И купец воды морской. *ОМ936 (227.3)*; Шло цепочкой в темноводье Протяженных гроз ведро Из дворянского уголья В океанское ядро... // Шло, само с. колыша, Осторожно, грозно шло. [стих.-вар.] *ОМ936 (414.1)*; Судьбы под землю не займать. Как быть? Неясная сперва, При жизни переходит в память Его признавшая молва. // Но кто ж он? На какой арене Стяжал он поздний опыт свой? С кем протекли его боренья? С самим собой, с самим собой. *П936 (II,7.1)*; В нишей памяти впервые Чуешь вмятины слепые, Медной полные воды, – И идешь за ними следом, Сам себе немил, неведом – И слепой и поводырь... *ОМ937 (230.1)*; Песнь бескорыстная – сама себе хвала: Утеха для друзей и для врагов – смола. *ОМ937 (239.1)*; Развивается череп от жизни Во весь лоб – от виска до виска, – Чистойю своих швов он дразнит с., Понимающим куполом янится, Мыслью пенится, сам себе снится, – Чаша чаш и отчизна отчизне, Звездным рубчиком шитый чепец, Чепчик счастья – Шекспира отец... *ОМ937 (241.2), (418.2), (419), (421), (423), (426)*; Я уголь искрошу, ища его обличья. Я у него учусь, не для с. учась. Я у него учусь – к себе не зная пощады, Несчастья скроют ли большого плана часть, Я разыщу его в случайностях их чада... *ОМ937 (311), (434)*; Опустивши забрало, Со всем – в борьбе, У меня уже – мало Улыбок – себе... // Здравствуй, зелени новой Зеленый дым! У меня еще много Улыбок другим... *Цв938 (II,345)*; Уже безумие крылом Души закрыло половину, (...) И не позволит ничего Оно мне унести с собою, Как ни упрашивай его И как ни докучай мольбою: *Ахм940 (181.2), ср. 940 (P,355.2)*; И входит последний плененный ее красотою, Высокий и статный, и шепчет в смятении он: «Тебя – как рабыню... в триумфе пошлет пред собою...» Но шеи лебяжьей все так же спокоен наклон. *РП Ахм940 (183.1)*; Ты пил вино, ты как никто шутил И в душных стенах задыхался, И гостью страшную ты сам к себе впустил И с ней наедине остался. [посв. памяти М.А. Булгакова] *Ахм940 (244.1)*; И вот уже Крыма Темнеет гряда. Я плакальщиц стаю Веду за собой. О, тихого края Плащ голубой!... *Ахм940 (270)*; В начале января я почти неожиданно для с. написала «Решку», а в Ташкенте (в два приема) – «Эпилог», ставший третьей частью поэмы, и сделала несколько существенных вставок в обе первые части. *Рем. Ахм940-62 (273)*; Распахнулась атласная шубка! Не сердись на меня, Голубка, Что коснусь и этого кубка: Не тебя, а с. казню. *Ахм940-60 (283)*; Ты сбегала сюда с портрета, И пустая рама до света На стене тебя будет ждать. Так плясать тебе – без партнера! Я же роль рокового хора На с. согласна принять. *ib.*; Словно в зеркале страшной ночи, И беснуется и не хочет Узнавать с. человек, – А по набережной легендарной Приблизился не календарный – Настоящий Двадцатый Век. *Ахм940-60 (286)*; Только что пронеслась адская арлекиада тринадцатого года, разбудив безмолвие великой молчальницы-эпохи и оставив за собою тот свойственный каждому праздничному или похоронному шествию беспорядок – дым факелов, цветы на полу, навсегда потерянные священные сувениры. *Рем. Ахм940-60 (290)*; Опустивши глаза сухие И ломаю руки, Россия Предо мною шла на восток. // И себе же самой навстречу Непреклонно в грозную сечу, Как из зеркала наяву, – Ураганом – с Урала, с Алтая, Долгу верная, молодая, Шла Россия спасать Москву. *Ахм940-60 (296)*; Раньше поэма кончалась так: А за мною, тайной сверкая И назвавши с. «Седьмая» [симфония Д. Шостаковича] На неслыханный мчалась пир... Притворившись нотной тетрадкой, Знаменитая ленинградка Возвращалась в родной эфир. [примеч. автора] *ib.*; Распустился твой крин во полночь, И фата до пят тебе соткана. Что ж печалишь ты брата-воина И сестру – голубицу-схимницу, Своего печалишь ребенка... – Как последнее слово услышала, Света я пред собою неувидела, Оглянувшись, а дом в огне горит. *Ахм940 (321.1)*; И я молюсь не о себе одной, А обо всех, кто там стоял с мною, И в лютый холод, и в июльский зной, Под красною ослепшею стеною. *Ахм940 (P,357.2)*; Я за работой земляной С с. рубашку скину, И в спину мне ударит зной И обожжет, как глину. *П940-44 (II,22)*;

Довольно, не мучь с.. И все, кого ты вправду любила, Живыми останутся для тебя. *Ахм[941] (322.2)*; Я вижу из передней В окно, как всякий год, Своей поры последней Отсроченный приход. // Пути себе расчистив, На жизнь мою с холма Сквозь желтый ужас листьев Уставилась зима. *П941 (II,25)*; Я была на краю чего-то, Чему верного нет названья... Зазывающая дремота. От с. самой ускользанье... *Ахм942 (206.1)*; Так вот он – тот осенний пейзаж, Которого я так всю жизнь боялась: И небо – как пылающая бездна, И звуки города – как с того света Услышанные, чуждые навеки. Как будто всё, с чем я внутри с. Всю жизнь боролась, получило жизнь Отдельную и воплотилось в эти Слепые стены, в этот черный сад... *Ахм942 (256.1)*; Но надо было мне с. верить, Что это все случалось много раз, И не со мной одной – с другими тоже, – И даже хуже. Нет, не хуже – лучше. *ib.*; Ой, худая, ой, худая Голова тифозная. Про с. воображает, На подушке мечется, Знать не знает, знать не знает, Что во всем ответчица, *Ахм942 (325.2)*; Вдруг одного сапера ранило. Он отползал от вражских линий, Привстал, и дух от боли заняло, И он упал в густой польни. // Он приходил в с. урывками, Осматривался на пригорке И шупал место под нашивками На почерневшей гимнастерке. *П943 (II,57)*; И в ночи январской беззвездной, Сам дивясь небывалой судьбе, Возвращенный из смертной бездны, Ленинград салютует себе. [о дне снятия блокады] *Ахм944 (323.2)*; Он будет вырывать деревья Себе на крест и всем на палицы, И пролетит в гробу трехдневье, Земля-молитвенница сталится. *П944 (II,553)*; Не дышали мы сонными маками, И своей мы не знаем вины. Под какими же звездами знаками Мы на горе себе рождены? *Ахм946 (220.3)*; Со шпаной в канавке Возле кабака, С пленными на лавке Грузовика. // Под густым туманом Над Москвой-рекой, С батый-атаманом В петьельке тугой. // Я была со всеми, С этими и с теми, А теперь осталась Я сама с собой. *Ахм946 (330.1)*; Он вышел за ограду. На

земле Ученики, осиленные дремой, Валялись в придорожном ковыле. // Он разбудил их: «Вас Господь сподобил Жить в дни мои, вы ж разлеглись, как пласт. Час Сына Человеческого пробил. Он в руки грешников с. предаст». *РП Аллюз. П949 (III,538)*; Всего с. забыть, отдать. Я весь желаньем жертвы налит. Существованья благодать Меня волнует и печалит. *П950-е (II,566)*; Я удивляюсь, как он редок, . . . тощ, С собою принося с разведок Болотный хвощ. *П950-е (II,588)*; И каждый посадил по деревцу / на той косе, и топкой и пустынной, / на память о великом Дне Победы. // И вот сегодня – это светлый сад, / привольный, ясный, под огромным небом: / курчавятся и зацветают ветки, / жужжат шмели, и бабочки порхают, / и соком наливаются дубки, / а лиственницы нежные и липы / в спокойных водах тихого канала, / как в зеркале, любуются собой... *Ахм950 (218)*;

Вдруг кто-то вспомнил, что сегодня Шестое августа по-старому, Преображение господне. // Обыкновенно свет без пламени Исходит в этот день с Фавора, И осень, ясная как знаменье, К себе приковывает взоры. *П953 (III,525)*; Себе самой я с самого начала То чым-то сном казалась или бредом, Иль отраженьем в зеркале чужом, Без имени, без плоти, без причины. *Ахм955 (254)*; Живу, как в чужом, мне приснившемся доме, Где, может быть, я умерла, Где странное что-то в вечерней истоме Хранят для с. зеркала. *Ахм956 (225.1)*; Но надо жить без самозванства, Так жить, чтобы в конце концов Привлечь к себе любовь пространства, Услышать будущего зов. *П956 (II,74)*; Ты с ногами сидишь на тахте, Под с. их поджав по-турецки. Все равно, на свету, в темноте, Ты всегда рассуждаешь по-детски. *П956 (II,77)*; «О господи, как совершенны Дела твои, – думал больной, – (...) Мне сладко при свете неярком, Чуть падающем на кровать, С. и свой жребий подарком Бесценным твоим сознать. (...)». *РП П956 (II,102)*; О, горе мне! Они тебя сожгли... О, встреча, что разлуки тяжелее!.. Здесь был фонтан, высокие аллеи, Громада парка древнего вдали, Заря была с. самой алее, В апреле запах прели и земли, И первый поцелуй... *Ахм957 (236.2)*; Полстолетия прошло... Щедро взыскана дивной судьбою, Я в беспмятстве дней забывала течение годов, – И туда не вернусь! Но возьму и за Лету с собою Очертанья живые моих царскосельских садов. *Ахм957 (237.1)*; За собою упрочишь Право зваться немым, Он среди женщин находчив, Среди мужчин – нелюдим. // В третий раз разведенец, И, дожив до седин, Жизнь своих современник Оправдал он один. *П957 (II,116)*; Всех вместе stalkивала пешка, Но и в разгаре молотбы Мужчина осталась пешкой, А женщина – рабой судьбы. // Теперь такая же горячка, – Цена ее не такова, И та, что встарь была батрачкой, Себе и делу голова. *П957 (II,167)*; Тешил – ужас. Грела – вьюга. Вел вдоль смерти – мрак. Отняты мы друг у друга... Разве можно так? Если хочешь – расколдую, Доброй быть позволь: Выбирай себе любую, Но не эту боль. *Ахм959 (238.1)*; [...говорит оно:] Я помню все в одно и то же время, Вселенную перед собой, как бремя Нетрудное в протянутой руке, Как дальний свет на дальнем маяке, Несу, а в недрах тайно зреет семя Грядущего... *РП Ахм959 (359.2)*;

[*Говорит она:*] (...) Ты с собой научишься бороться, Ты, проникший в мой последний сон. *РП Ахм961 (228.2)*; [*Песенка слепого:*] Не бери сама с. за руку... Не веди сама с. за реку... На с. пальцем не показывай... Про с. сказку не рассказывай... Идешь, идешь – и споткнешься. *РП ib.*; Прав, что не взял меня с собой И не назвал своей подругой, Я стала песней и судьбой, Сквозной бессонницей и вьюгой. *Ахм961 (252.1)*; Недуг томит три месяца в постели, И смерти я как будто не боюсь. Случайной гостьей в этом страшном теле Я, как сквозь сон, сама себе кажусь. *Ахм961 (364.1)*; И музыка со мной покой делила, Сговорчивей нет в мире никого. Она меня нередко уводила К концу существованья моего. // И возвращалась я одна оттуда, И точно знала, что в последний раз Несу с собой, как ошущенье чуда. Что... *Ахм963 (366.2)*

СЕБЯЛЮБИВЫЙ По улицам оставленной Москвы Поеду – я, и побредете – вы. И не один дорогою отстанет, И первый ком о крышку гроба грянет, – И наконец-то будет разрешен С., одинокий сон. И ничего не надобно отныне Новопреставленной боярыне Марине. *Цв916 (1,270)*

СЕВ [*суц.; мн.* севы Хл[908], М916] В эти пашни, Где времена роняли свой сев, Смотрятся башни, Назад не присев! *Хл908 (45.2)*; Что было – в водах тонет. И вечерогривы кони, И утровалса дева, И нами всхожи севы. *Хл[908] (51.2)*; На синих окнах накапан лик: Бредет по туче седой старик. // Он смуглой горстью меж тихих древ Бросает звезды – озимый сев. // Взростает нива, и зерна душ Со звоном неба спадают в глушь. *Ес915 (1,183)*; Око за око! // Севы мести в тысячу крат жни! / В каждое ухо ввой: / вся земля – / каторжник / с наполовину выбритой солнцем головой! *М916 (50)*; Произрастание – верхнему севу! Воспоминание – нижним водам! Дымы колдуют Дельфийскую деву, Ствол богоносный – первый Адам! *Куз922 (273.1)*

СЕВ [*деепр.*] Меж тем после непонимаемых метаний Оно какой-то цели досягло // И, сев на корточки, вытягивало шею. Рой желаний Его томил и мучил, чем-то звал. *Хл910 (65)*; А он бежит? Нет, с светлою улыбкой, Сочтя приключение ошибкой, Смотри сопернику в лицо, Снимает хладное кольцо. И, сев на камень, Зажженный в сердце пламень Излил в рыданиях мертвенной свирели, И торжеством глаза горели. *Хл911 (193)*; А Вила знак сухой сломила, (...) О чем-то слезы пролила, И, сев на пень взамену стула, Она заплакала, вскрикнула. *Хл912 (222)*; «Дворяне! Руку на держак!» – Лишь только крикнул Ляпунов, Русь подняла тесак, Сев на крупы табунов. *Хл[912-13] (237)*; Она как тень сходила И в рот сосцы струила Младенцу на руках. // И, сев со мною рядом, Она шептала мне: «Смирись, моя увлада, Мы встретимся у сада В небесной стороне». *Ес918 (II,66)*; Почудилось: вдали, курьерский несся, пломбы Тряслись, и взвод курков мерещился стране. // Он, – «С Богом, – кинул, сев; и стал горланить, – к черту! – Отчизну увидав, – черт с ней, чего глядеть! (...)» *П918 (1,620)*; У последней, последней из всех застав, Где начало трав // И начало правды... На камень сев, Птичьим стаям вслед... Ту последнюю – дальнюю – дальше всех Дальних – дольше всех... *Цв922 (II,151)*; Сейчас ты выпорхнешь, инфанта, И, сев на телеграфный столб, Расправившь водяные банты Над топотом промокших толп. *П923 (1,236)*

СЕВАН [озеро в Армении, на высоте ок. 1900 м] Холодно розе в снегу: На Севане снег в три аршина... *ОМ930 (164.2)*

СЕВАСТОПОЛЬ Хоть и низок С., Целый год крепился он, Я стройна, как гордый тополь, Неприступна с всех сторон. *РП Хл911-12 (208)*; **СЕВАСТОПОЛЬ** – ЯЛТА *Загл. М924 (132)*; А С. спит еще, И утро так пустынно, Кругом такая тишь, *П926-27 (1,307)*; Топот, топот, топот, Топот, топот, – поворот-другой – И вдруг, как вкопанные, стоп: И вот он, вот он весь у ног, Захлебывающийся С., Весь вобранный, как воздух, грудью двух Бездонных бухт, И полукруг Затопленного солнца за «Синопом». *П926-27 (1,318.2)*; Бегут / по Севастополю / к дымящим пароходам. / За день / подметок стопали, / как за год похода. *М927 (581)*

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ Еще вчерашней ночью гуляющих заботил Ежевечерний очерк севастопольских валов, И воронье редутов из вереницы метел В полете превращалось в стаю песьих голов. *П926-27 (1,310)* «(...) Вот и кончаю бунтовщиком. // Кажется, все. Я [Шмидт] гораздо спокойней Чем ожидаю. Что, бишь, еще? Да, а насчет севастопольской бойни В старых

газетах – полный отчет». *РП П926-27 (I,326)*; И, о, как же мне не хвастать! Я – пожизненный избранник Севастопольских рабочих После речи у могил. *РП П926 (I,566)*

СЕВЕН [в сочет.: с. оклок; англ. *seven o'clock* – семь часов] «(...) Приходите ровно / в севен оклок, – / поговорим / про новости в городе / и проведем / по-московски вечерок, – / одни свои: / жена да ббрдер. (...)» *РП М925 (226)*

СÉВЕР [с. и С.; одна из четырех стран света, противоположная югу; направление, сторона, противоположные южному] О, майская, томительная ночь, Ты севера дитя, его поэтов Любимый сон... *Анн874 (161)*; Шел я на с. безлиственный, Шел я в морозной пыли, Слышал твой голос таинственный, Ты серебрилась вдали. *АБ900 (I,71)*; Что на севере муки И на юге, На востоке солнца И на западе. Видела Чистая Все муки людские, Как мучатся грешники, Бога не знавшие, Христа позабывшие, Зло творившие: *Куз901 (147.2)*; Ах, ночь длинна, заря бледна На нашем севере угрюмом. У занесенного окна Упорным предаюся думам. *АБ902 (I,198)*; Вдруг примчалась на с. угрюмый, В небывалой предстала красе, Назвала себя смертною думой, Солнце, месяц и звезды в косе. *АБ902 (I,201)*; Сплетались времена, сплетались страны. Мы из Венеции на с. шли, Мы видели дождливые туманы. Оторвались, – и к Лидо подошли. // Но берег пуст, и даль оделась в сети И долгого и тонкого дождя. Мы подождем. Мы будем только дети, В живой игре на с. уходя. *АБ902 (I,500.2)*; Сплетались времена, сплетались страны, Мы, не свершив, на с. отошли. *ib.*; Погружался я в море клевера, Окруженный сказками пчел. Но ветер, зовущий с севера, Мое детское сердце нашел. *АБ903 (I,265)*; И душа, летя на с. Золотой пчелой, В алый сон, в медовый клевер Ляжет на покой... *АБ904 (I,319)*; Нас немного. Все в дымных плащах. Брыжжут искры и блещут кольчуги. Поднимаем на севере прах, Оставляем лазурность на юге. *АБ904 (II,38)*; С легким треском рассыпался веер, – Ах, что значит – не пить и не есть! Но в глазах, обращенных на с., Мне холодному – жгучая весть... *АБ905 (II,81)*; Ветер, снежный с., Давний друг ты мне! Подари ты веер Молодой жене! *АБ906 (II,205)*; Он не умел, не мог любить. Она любила только зверя В нем раздражить – и укротить. // И чуждый – чуждой жал он руки, И с. сам, спеша помочь Красивой нежности и скуке, В день превращал живую ночь. *АБ907 (II,266)*; Какая дивная картина Твоя, о, с. мой, твоя! Всегда бесплодная равнина, Пустая, как мечта моя! *АБ909 (III,75)*; Как кол Колодезной бабьи Над севером слезливых сел, Что в забытьи, Так время, радуясь как шест, Стонало на ветру И зыбью обмелевших звезд Несло к утру. *П909-20-е (I,597)*; Хватая бабра за усы В стране пустынь златой красы, На севере соседим С белым медведем. *РП Хл911-12 (211)*; Солнце жжет, – на с. с юга, Или на луну! Им очаг и бремя плуга, Нам простор и зелень луга... Милый, милый, друг у друга Мы навек в плену! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,165.1)*; Но, средь танца волшебств и наитий, Высоко занесенной рукой Разрывала незримые нити Между редкой толпой и собой, // Чтоб неведомый северу танец, Крик *Handá* и язык кастаньет Понял только влюбленный испанец Или видевший бога поэт. *АБ912 (III,204)*; Над юга степью, где волны Качают черные рога, Туда, на с., где стволы Поют, как с струнами дуга, С венком из молний белый черт Летел, крутя власы бородаки: *Хл[912] (77)*; И думает Марина [Мнишек]: Сам польский король будет саном ее деверь. К ее ногам красивым током, Царицы белого плаща, Упали юг, восток и с.. *Хл[912-13] (237)*; Под ясным небом не ищите Меня в толпе сухих коллег. Я смок до нитки от наитий, И с. с детства мой ночлег. *П913,28 (I,59)*; Под ясным небом не ищите Меня в толпе приветных муз, Я севером глухих наитий Самозабвенно обоймусь. [стих.-вар.] *П913 (I,432)*; Война и меч, вы часто только мяч Лаптоно занятых морей, И волжская воля, ты отрок удач, Бросая на с. мяч гнева полей. *Хл913 (245)*; Будь неподвижною, севера ось, Как остов небесного судна. В бурю родились, плывем на авось, Смотрим загадочно, грозно и чудно. *ib.*; Это был сероглазый мальчик, На полгода меня моложе. «Я хочу на тебе жениться, – Он сказал, – скоро стану взрослым И поеду с тобой на север...» Заплакал высокий мальчик, Оттого что я не хотела Ни роз, ни ехать на с.. *тж РП Ахм914 (262)*; Заря, как клещ, впила в залив. И с мясом только вырвешь вечер Из топи. Как плотоловлив Простор на севере зловещем! *П916,28 (I,79)*; Про неба дебош только знает Редизна сквозная их, Соседний с. краешком К ним, в их вертепы вхож. *П916 (I,510)*; Возятся в вязах, падают, Не удержавшись, с деревьев. Вскливают: за оградою С злодейств сереет. *П917 (I,131)*; Как с севера дует! Как шулло Нахохлилась стужа! О вихрь, Обшупай все глуби и дупла, Найди мою песню в живых! *П917 (I,224.2)*; ЗАРЯ НА СЕВЕРЕ [стих.-вар. 916,28 (I,79)] *Загл. П917 (I,487)*; Что это? Лавры ли Киева Спят купола или Эдду С. взлелеял и выявил Перлом предвечного бреда? *П918-19 (I,189.2)*; Когда совсем как с. вне последних поселений, Украдкой от арктических и неусыпных льдин, Полночным куполом полощущий глаза слепых тюленей, Я говорю – не три их, спи, забудь: все вздор один. *П918 (I,197.2)*; Не хлопьями! Руками крой! – Достанет! О, десять пальцев муки, с бороздой Крещенских звезд, как знаков опоздания В пургу на с. шедших поездов! *П918 (I,197.3)*; – В третий раз – и в последний: Проходи, говорю! // Грянет выстрел. На вереск Упаду – хоть бы звук. Поглядит он на С., Поглядит он на Юг, // На Восток и на Запад. – Не зевай на часах! – Красный бант в волосах! Красный бант в волосах! *Цв918 (I,442)*; Теперь – за мной, читатель мой, В столицу севера больную, На отдаленный финский брег! *АБ919 (III,305)*; И вы, точно ветка весны, Летя по утиной реке паутиной. Ночная усадьба судьбы, С. цели всех созвездий Созерцали вы. *Хл920 (124)*; Не два копыя в руке морей, Протянутых из Севера и Юга, Они боролись: раб царей И он, в ком труд увидел друга. *Хл920 (275)*; За ливнями ржаных семян ищи Того, кто пересек восток, Где поезд вез на с. щи, Озер съедобный кипяток. *Хл920,21 (281)*; Когда ты, Эр, выл В уши севера болотца, Широкие уши болота: «Бороться, брат, бороться!» – Охота у хаты за страшной грозой гнаться с белой борзою, Чтоб вновь шла пехота, до последнего хохота Двух черепов последних людей у блюда войны, – В это время тяжкою поступью Самоубийцы шло по степи *Ка, РП Хл920-22 (477)*; О ветер, ветер, верный мой свидетель, До милых донеси, Что еженощно я во сне свершаю Путь – с Севера на Юг. *Цв920 (I,507.2)*; Тайной вечера глаз знает много Нева, Здесь спасителей кровь причастилась вчера С телом севера, камнем булыжника. *Хл921 (132.3)*; Ворона летит, И курским соловьем С вершины портахала Поет родной России Ка, Вся надрываясь хриплою грудью. На родине, на севере, ее Зовут каргою. *Хл921 (136)*; Последняя самая эта секунда, / секунда эта / стала началом, / началом / невероятного гуда. / Весь с. гудел. / Гудения мало. / По дрожи воздушной, / по колебанию / догадываюсь – / оно над Любаныю. *М923 (439)*; В сермягу завернувшись, смерд Смотрел назад, где с. мерк, И снег соперничал в усердии С сумерничашею смертью. *П923,28 (I,275), 924 (I,556)*; Шаганэ ты моя, Шаганэ? Потому, что я с севера, что ли, Я готов рассказать тебе поле, Про волнистую рожь при луне. Шаганэ ты моя, Шаганэ. // Потому, что я с севера, что ли, Что луна там огромней в сто раз, Как бы ни был красив Шираз, Он не лучше рязанских раздолий. Потому, что я с севера, что ли. [обращ. к Ш.Н. Тальян] *Ес924 (III,11)*; Там, на севере, девушка тоже, На тебя она страшно похожа, Может, думает обо мне... Шаганэ ты моя, Шаганэ. *ib.*; Стихий четыре: с., юг,

И запад, и восток. Корою твердой кроет друг Живительный росток. *Күз925 (302.2)*; Асфальт – стекло. / Иду и звеню. / Леса и травинки – / сбиты. / На с. / с юга / идут авеню, / на запад с востока – / стриты. *М925 (206)*; На смену спорам оборонцев – Как с., ровный Совнарком, Безбрежный снег, и ночь, и солнце, С утра глядящее сморчком. *П925 (I,267)*; Луна как будто с севера светила: Исландия, Гренландия и Тулэ, Зеленый край за паром голубым... *Күз927 (284)*; Блок посмотрел – / костры горят – / «Очень хорошо». / Кругом / тонула / Россия Блока... / Незнакомки, / дымки севера / шли / на дно, / как идут / обломки / и жестянки / консервов. *Аллюз. М927 (547)*; Танков / гусеницы / на Питер / прут. / От севера / идет / адмирал Колчак, / сибирский / хлеб / сапогом толча. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *М927 (557)*; Зачем же водой и огнем С откоса хлеща переезды, Упорное, ночью и днем Несется на с. железо? *П927 (I,232)*; На вал взойди, лбом к северу: Руси вся – лицо. В тылу – родство последнее: Щемиловка-сельцо. // В плечах – пруды Сивашевы, Сольца, гнильца сплошна. С него и кличка нашему Сиденьицу пошла: // *Щемиловско. Цв928,29-38 (III,148)*; Полный вал солдат, Полный вал голов Задранных, а над Валом – «и здоров // Врат! без счету, а ты – семеро!» Десять самолетов к северу. *Цв928,29-38 (III,163)*; Од – на струна – Единый оборот. Скорей стрела Магнитная сморгнет – // С севера. – Гей, жена! Гей, родна! Пей до дна! Пей до дна! Пей – до дна! *Цв928,29-38 (III,167)*; Наш с. – край, На с. – стай Путь, с. – шпор Звон, с. – стон... // Последний пай Последний чай Последний хор Последний сон. *ib.*; Прыгал ветер в желтом плесе Оголившихся чинар. // Постепенно все грубело. С., черный лежебок, Вешал ветку изабеллы Перед входом в погребок. *П936 (II,8)*; Брали – скоро и брали – щедро: Взяли горы и взяли недра, Взяли уголь и взяли сталь, И свинец у нас, и хрусталь. // Взяли сахар и взяли клевер, Взяли Запад и взяли С., Взяли улей и взяли стог, Взяли Юг у нас и Восток. [о захвате Чехии фашистами] *Цв939 (II,359)*; Обитатели севера строгого, Накрытые ночью, как крышей, На вас, захоластные логова, Написано: «Сим победиши». *П943 (II,47)*; Ах, как скучает по пахоте плуг, Пашня – по плугу, Море – по Бугу, по северу – юг, Все – друг по другу! *П944 (II,67)*; Перед красой земли в апреле Опять как впопанный стою. Но с. держит в черном теле Тебя, родимую мою. *П950-е (II,598)*; Он отзовется словно эхо. И вот, за петухом петух, Отметят плотно, как вехой, Восток и запад, с., юг. *П956 (II,88)*; О детство! О школы морока! О песни пололок и слуг! // А к вечеру тучи с востока. Обложены с. и юг. И ветер жестокий не к сроку Влетает и режется вдруг О косы, косцов, об осоку, Резучую гущу излук. *П956 (II,99)*

СЕВЕР [Луций Септимий Север (см. СЕПТИМИЙ)] Была бы на то моя воля, Просидел бы я всю жизнь в Сетиньяно, У ветрившегося камня Септимия Севера. Смотрел бы я на камни, залитые солнцем, На красивую загорелую шею и спину Не красивой женщины под дрожжащими тополями. *АБ909 (III,110)*

СЕВЕРНО [в знач. сказ.] Пусть кто-то еще отдыхает на юге И нежится в райском саду. Здесь с. очень – и осень в подруги Я выбрала в этом году. *Ахм956 (225.1)*

СЕВЕРНО-СИЗЫЙ Сегодня с первым светом встанут Дети уснувшие вчера. (<...>) Они узнают тот сиротский, С.-сизый, сорный дождь, Тот горизонт горнозаводский Театров, башен, боен, почт, *П913,28 (I,54), 913 (I,440)*

СЕВЕРНЫЙ [тж в назв.: «С. рабочий» (газета)] ЧЕРНАЯ ДЕВА *Северное преданье Подзаг. АБ899 (I,427.1)*; В дальних северных туманах Есть угрюмая скала. На безбрежных океанах Чудный лик свой вознесла. Тех утесов очертанье Бедный с. народ, По глубокому преданью *Черной девою* зовет. *ib.*; Немеые тени вереницей Идут чрез с. портал, Но ангел Ночи бледнолицый Еще кафизмы не читал... *Анн900-е (76.2)*; [З и г м у н д.] (за дверями) Одинокий, одичалый, Зверь с косматой головой, Я стучусь рукой усталой – Двери хижины открой! Носят северные волны От зари и до зари – Носят вместе наши челны. Я изранен! Отвори! *РП АБ900 (I,349.2)*;

Старый год уходит прочь. Я невнятною мольбою, Злая дева, за тобою Вышлю северную ночь. *АБ901 (I,151)*; Загадай и скройся в ночь, И следи, одетый мраком: За ночным росистым златком Выйдет северная дочь. *АБ902 (I,501)*; Загадай и скройся в ночь, И следи одетый мраком: Выйдет северная дочь За вечерним гибким златком... *ib.*; НА СЕВЕРНОМ БЕРЕГУ *Загл. Анн904 (165)*; А еще потому, что в сияньи сильней И люблю я сильнее в разлуке Полусвет-полутьму наших северных дней, Недосказанность песни и муки... *Анн904 (167.1)*; Этот нищий, как я, – в старину Был, как я, благородного рода, Стройным юношей, храбрым героем, Обольстителем северных дев И певцом скандинавских сказаний. *АБ905 (II,26)*; Она пришла с заката. Был плащ ее заколот Цветком нездешних стран. // Звала меня куда-то В бесцельный зимний холод И в с. туман. *АБ907 (II,136)*; На груди – снегов оковы, В ледяной моей пещере – Вихрь северная дочь! *АБ907 (II,227)*; Трижды северное солнце Обошло подвластный мир! Трижды северные фьорды Знали тихий лёт ночей! Трижды красные герольды На кровавый звали пир! *ib.*; Но сфинкса с выщербленным ликом Над исполинскою Невой Она встречала легким вскриком Под бурей ночи снеговой. // Бывало, вьюга ей осыплет Звездами плечи, грудь и стан, – Всё снится ей родной Египет Сквозь тусклый с. туман. *АБ907 (II,267)*; В СЕВЕРНОМ МОРЕ *Загл. АБ907 (II,303)*; Моя душа проста. Соленый ветер Морей и смольный дух сосны Ее питал. И в ней – всё те же знаки, Что на моем обветренном лице. И я прекрасен – нищей красотой Зыбучих дюн и северных морей. *АБ907 (II,306)*; Отрадно улетать в стремительном вагоне От северных безумств на родину Гольдони, И там на вольном лоне, в испытанном затоне, Вздыхая, отдыхать; *Күз907 (45.2)*; Я только рыцарь и поэт, Потомок северного скальда. А муж твой носит томик Уайльда, Шотландский плэд, цветной жилет... Твой муж – презрительный эстет. *АБ908 (III,164)*; Любви чужой прилежный ученик, К земле другой так набожно приник, Слова твои так сладостно правдивы, Что, мнится, вот под северные ивы Перенесешь живительный родник. [посв. С.А. Ауслендеру] *Күз908 (125.1)*; уподобьтесь Святославу – Врагам сказал: «Иду на вы!» Померкнувшую славу Творите, северные львы. *Хл[910] (69)*;

Он длится без конца – янтарный, тяжкий день! Как невозможна грусть, как тщетно ожиданье! И снова голосом серебряным олень В зверинце говорит о северном сиянье. *Ахм912 (61.1)*; Я хотел, чтоб мы были врагами, Так за что ж подарила мне ты Луг с цветами и твердь со звездами – Всё проклятье своей красоты? // И коварнее северной ночи, И хмельней золотого аи, И любви цыганской короче Были страшные ласки твои... *АБ912 (III,7)*; Тяжка обуза северного сноба – Онегина старинная тоска; На площади Сената – вал сугроба, Дымок костра и холодок штыка... *ОМ913 (84.2)*; В столице северной томится пыльный тополь, Запутался в листе прозрачный циферблат, И в темной зелени фрегат или акрополь Зияет издали – воде и небу брат. *ОМ913 (88.1)*; Но только тот действительно спортсмен – Кто разорвал печальной жизни плен: Он знает край, где дышит радость, пеняся... // И детского крокета молотки, И северные наши городки, И дар богов – великолепный теннис! *ОМ913-14*

(294.1); Отсюда раньше вижу я зарю. Здесь солнца луч последний торжествует. И часто в окна комнаты моей Влетают ветры северных морей, И голубь ест из рук моих пшеницу... *Ахм914 (78.1)*; На Казанском или на Волковом Время землю пришло покупать. Ах! под небом северным шелковым Так легко, так прохладно спать. *Ахм914 (313.2)*; Давит маленькую грудку Стужа северной земли. Это ласточки малютку Унесли. *Цв914 (I,209)*; Чертежный рейсфедер Всадника медного От всадника – ветер Морей унаследовал. // Каналы на прибыли, Нева прибывает. Он северным грифелем Наносит трамваи. *П915 (I,69.2)*; Утеса каменные лбы, Что речкой падали, курчавясь, И окна северной избы – Вас озарял пожар-красавец. *Хл915 (97)*; И ослепительно стройна, Поджав незябнувшие ноги, На камне северном она Сидит и смотрит на дороги. *Ахм916 (95.2)*; Мой рюмянец жаркий и недужный Стерла богомольная печаль. Памятным мне будет месяц вьюжный, С. встревоженный февраль. *Ахм916 (125.2)*; По набережной северной реки Автомобилей мчатся светляки, Летят стрекозы и жуки стальные, Мерцают звезд булавки золотые, *ОМ916 (111.2), (373.2)*; Сорвем ерунду пиджаков и манжет, / крахмальные груди раскрасим под панцырь, / загнем рукоять на столовом ноже / и будем все хоть на день, да испанцы. // Чтоб все, забыв свой с. ум, / любилась, дрались, волновались. *М916 (48)*; Рыжий львеныш С глазами зелеными, Страшное наследье тебе нести! // С. Океан и Южный И нить жемчужных Черных четок – в твоей горсти! [обращ. к Л.Н. Гумилеву] *Цв916 (I,305)*; Сгинь, ты, английское юдо, Расплещися по морям! Наше северное чудо Не постычь твоим сынам! *Ес917 (I,268)*; Испуга / ненужного вечная мать, / ты научила проливать / кровь брата / на северном, плоском камне. / Ты – далека и близка мне, / ненавистная, как древняя совесть, / дикая повесть / о неистово-девственной девице!.. *Күз917 (184)*; В серебряном ведре нам предлагает стужа Валгаллы белое вино, И светлый образ северного мужа Напоминает нам оно. // Но северные скалды грубы, Не знают радостей игры, И северным дружинам любви Янтарь, пожары и пиры. *ОМ917 (118.1)*; На пристани – цилиндр и мех, Хотелось бы: поэт, актриса. // Огромное дыханье ветра, Дыханье северных садов, – И горестный, огромный вздох: *Цв917 (I,365.1)*; Где на олене суровый король Вышел из сумрака северных зорь, Где белое, белое – милая боль, Точно грыз голубя милого хорь. *Хл918 (110.1)*; Унизанные звездами рога... // И от рогов – в полнебосвода – тень... И древний дым полярных деревьев... – Я поняла: Вы с. олень. [обращ. к Ю.А. Завалдскому] *Цв918 (I,463.1)*; Эр, ты – пар, ты гонишь поезда Цепочкой цуга крови чечевич По жилам северной Сибири Или дворцы ведешь волнами. *РП Хл920-22 (477)*; Манят и дразнят меха соболей Толстых бояр из столицы, Шли воеводы на поиск землицы, Плыли по морю, по северным льдам. *РП Хл920-22 (491)*;

СЕВЕРНЫЕ ЭЛЕГИИ *Загл.* [стих. цикла] *Ахм921-55 (253)*; Скользкий скат засохшей хвои, Зноя с. прирек. В сельской бричке едут двое, Путь и сладок и далек. *Күз921 (268.2)*; Вот и берег северного моря, Вот граница наших бед и слав, – Не пойму, от счастья или горя Плачешь ты, к моим ногам прилав. *Ахм922 (149.2)*; «Вашингтон. / Фермеры, / доевшие, / допившие / до того, / кто лебедками подымают пузы, / в океане / пшеницу / от излишества топившие, – / топят паровозы грузом кукурузы». // Будьте прокляты! / Пусть / ваши улицы / бунтом будут запружены. / Выбрав / место, где более больно, / пусть / по Америке – / по Северной, / по Южной – / гонят / брюх ваших / мячище футбольный! *М922 (99)*; И жемчуг северной Печоры Таили ясных глаз озера: Снежной жемчужины – с. жемчуг. *Хл922 (363)*; А там, кольчугой пен дыша, Сверкали волны Иртыша, И воин в северной броне Вставал из волн, ракушек полн, Давал письмо для северной Онеги. *ib.*; До сегодня еще мне снится Наше поле, луга и лес, Принакрытые сереньким ситцем Этих северных бедных небес. *Ес924 (II,187)*; Я – с. ваш друг И брат! Поэты – все единой крови. И сам я тоже азиат В поступках, в помыслах И слове. [обращ. к поэтам Грузии] *Ес924 (II,207)*; Я только тот люблю цветок, Который врос корнями в землю, Его люблю я и приемлю, Как с. наш василек. *Ес924 (II,221.1)*; На Белой башне дремлет пулемет, Вокруг дворца гусарские разъезды, Внимательные северные звезды (Совсем не те, что будут через год), Пришурившись, глядят в окно Лицея, Где тень Его над томом Апулея. *Ахм925 (172)*; СЕВЕРНЫЙ ВЕЕР *Загл.* [раздела книги стих.] *Күз925 (300)*; – Ложись спокойно, Анна Рэй, И вздора не мели! Знать, не видала ты людей Из северной земли. *РП Күз927 (287)*; Огромная площадь; / прорезав вкривь ее, / неслышную поступь дикарских лап / сквозь северную Скифию / я направляю / в местный ВАПП. *М927 (284)*; Может быть, / это им прочесть, / а может, / прочесть то? / Пока / перетряхиваю / стихотворную старь / и нем / ждет / зал, / газеты / «С. рабочий» / секретарь / тихо / мне / сказал... *М927 (294)*;

Этот Фаустом, тот Дон Жуаном, Дапертутто, Иоканааном, Самый скромный – северным Гланом Иль убийцею Дорианом, И все шепчут своим дианам Твердо выученный урок. *Ахм940-60 (277)*; Не страдай меня грозной судьбой И великою северной скукой. Нынче праздник наш первый с тобой, И зовут этот праздник – разлукой. *Ахм959 (236.1)*

СЕВЕРО-ЮЖНЫЙ [*нов.*] С С.-Южным, Знаю: невозможным! Можным – коль нужным! В чем-то дорожном, // – Воздухокрутом, Мчащим щепу! – Сон три минуты Длится. Спешу. *Цв926 (III,109)*

СЕВЕРЯНЕ Плакал злобно старый ясс, О копье облокотясь. Морских валов однообразие, Дворцы туземных поморян, И уж игрушки веселой Абхазии Кудрями машут среди северян. *Хл911-13 (433)*

СЕВЕРЯНИН [псевдоним Игоря Васильевича Лотарева (1887–1941); рус. поэт.] И эту секунду, / бенгальскую / громкую, / я ни на что б не выменял, / я ни на... // А из сигарного дыма / ликерною рюмкой / вытягивалось пропитое лицо Северянина. // Как вы смеете называться поэтом / и, серенький, чирикать, как перепел! *Ирон. М914-15 (397)*; Знаете ли вы, бездарные, многие, / думающие, нажраться лучше как, – / может быть, сейчас бомбой ноги / выдрало у Петрова поручика?... // Если б он, приведенный на убой, / вдруг увидел, израненный, / как вы измазанной в котлете губой / похотливо напевае Северянина! *М915 (41.1)*

СЕВЕРЯНКА Засребрятся малины листы Запрокинувшись кверху изнанкой. Солнце грустно сегодня, как ты, – Солнце нынче, как ты, с.. *П913,28 (I,53), ср. 913 (I,431)*; Заглуши в душе тоску тальянки, Напой дыханьем свежих чар, Чтобы я о дальней северянке Не вздыхал, не думал, не скучал. *Ес924 (III,14)*

СЕВИЛЬСКИЙ [*прим.* к СЕВИЛЬЯ] На груди у Дон-Жуана Православный крест. // Чтобы ночь тебе светлее Вечная – была, Я тебе с. веер, Черный, принесла. *Цв917 (I,335)*

СЕВИЛЬЯ [гор. на юге Испании] Испанец собирается порой На похороны тетки в Сарагосу, (<...>) Он выкурит в Севилье пахитосу И быстро возвращается домой. Любовника с испанкой молодой Он застаёт и хват её за косу! Он говорит: не ездил я порой На похороны тетки в Сарагосу, Я тетки не имею никакой. Я выкурил в Севилье пахитосу. И вот я здесь, клянусь в том бородой, Билибердосою и Бомбардосой! *Шутл. ОМ917 (343.3)*; Маленькая сигарера! Смех и танец всей Севильи! Что тебе в том длинном, длинном Чужестранце длинноногом? [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Цв919-37 (I,473)*

СЕВИРАЖ [герой рассказа С. А. Ауслендера «Вечер у г-на де Севираж»] *К рассказу С. Ауслендера «Вечер у г-на де Севираж» Подзаг. Куз906 (34)*

СЕВРСКИЙ Ты сказки давней горестных заметок, Душа моя, не тронь и не ищи... Смотрю, блестящих севрских статуэток Померкли глянцевиные плащи. *Ахм909 (41)*; Я тоже ангел, я был им – / сахарным барашком выглядывал в глаз, / но больше не хочу дарить кобылам / из севрской мўки изваянных ваз. *М914-15 (402)*; Могу ли не вспомнить я Тот запах White-Rose и чая, И севрские фигурки Над пышащим камельком... *Цв915 (I,223)*; Все сызнава: И уж в дверях: вернись! (Обмен на славу: котелок солдатский – На с. сервис) *Цв920 (I,560.3)*

СЕВШИЙ Заиграет вечер на гобоях ржавых, / подхожу к окошку, / веря, / что увижу опять / севшую / на дом / тучу. *М913 (29.1)*; Вот она, вот голубица, Севшая ветру на длань. Снова зарею клубится Мой луговой Иордань. *Ес918 (II,55.2)*; Буду тебе я молиться, Славить твою Иордань... Вот она, вот голубица, Севшая ветру на длань. *Ес918 (II,56.2)*; Другие здания / лежат, / как грязная кора, / в воспоминании / о Notre-Dame'e. / Прошедшего / возвышенный корабль, / о время зацепившийся / и с. на мель. *М925 (156)*

СЕГИДИЛЬЯ [исп. народный быстрый танец, а также музыка к этому танцу] А там, под круглой лампой, там Уже замолкла с., И злость, и ревность, что не к Вам Идет влюбленный Эскамилльо, *Аллюз. АБ914 (III,233)*

СЕГОДЕНКИ-ЛАПОТКИ [нов.; ср. обл. сегодѣнки – одногодки, ровесники] [Л е л ь (сходя):] В взоров море тонучи, Я хожу одетый в онучи. В с.-лапотки Я воткнул стоять цветки. *РП Хл909,11 (404)*

СЕГОДНЯ [нареч.] Довольно Вашими лучами Питались нежные мечты... С., разлучаясь с Вами, Я не скажу Вам больше: «Ты!» *АБ898 (I,372.2)*; Я думал, что умру с. к ночи, Но, слава богу, нет! Я жив и невредим, – Недаром надо мной Твои сияли очи, И крылья простирал стокрылый серафим. *АБ898 (I,393.1)*; О, презирать я вас не в силах, Я проклинать и мстить готов! С. всех, когда-то милых, Из сердца выброшу богов! *АБ899 (I,402.3)*; Как тускло пурпурное пламя, Как мертвы желтые утра! Как сеть ветвей в оконной раме Всё та ж с., что вчера... *Анн900-е (62.2)*; В непостижимой им борьбе Мятутся черные ракиты. «До завтра, – говорю тебе, – С. мы с тобою квиты». *Анн900-е (117.1)*; Неразгаданным надрывом Подоспел с. срок: В стекла дождик бьет порывом, Ветер пробует крючок. *Анн900-е (123)*; Среди струистых смол и лепета звонков, И ритмы странные тысячелетних слов, Слегка смягченные в осенней позолоте, – Вы в памяти моей с. оживете. *Анн900-е (127)*; Небо звездами в тумане не расцветится, Робкий вечер их с. не зажег... Только томные по окнам елки светятся, Да, кружась, замечает нас снежок. *Анн900-е (142.1)*; Если любишь – гори! Забываешь – забудь! Замечает снегами мой путь. Буду день до зари Меж волнистых полян От сверканий с. я пьян. *Анн900-е (201.1)*; Пусть завтра не сойду я с тинистого дна, Дождя осеннего тоскливей и туманней, С. грудь моя желанья полна, Как туча, полная и грома и сверканий. *Анн900-е (202.1)*; С. в ночь одной тропею Тенями грустными прошли Определенные судьбою Для разных полюсов земли. *АБ900 (I,41)*;

С. шла Ты одиноко, Я не видал твоих чудес. Там, над горой Твоей высокой, Зубчатый простирался лес. *АБ901 (I,102)*; Но моя ворожба не напрасна: Пусть печально и страшно «вчера», Но с. – и тайно и страстно Заалело полнеба с утра. *АБ901 (I,481.1)*; С. жду моих гостей И дрогну, и сжимаю руки. Давно мне не было вестей, Но были шорохи и стуки. *АБ902 (I,219)*; Как трава, изменяя цвета, Затанцлась – а все не мертва, Так – с. и завтра не та – Ты меньше убор – и жива. *АБ902 (I,359.2)*; И я, задумчиво играя Его богатством у костра, С. томно забываю Тебя, сиявшего вчера. *АБ902 (I,360.2)*; Мы шли заветною тропею С. ночью в светлом сне, Ты в покрывало голубое Закуталась, клонясь ко мне. *АБ902 (I,490.1)*; С. образ твой чудесен – Наряд твой темен, взор твой дик. Я – не певец веселых песен, Но вечно плакать не привык. *АБ902 (I,512.2)*; Гляжу на тебя равнодушно, А в сердце тоски не уйму... С. томительно-душно, Но солнце таятся в дыму. *Анн903 (152.2)*; Прятали мамин красный платок. В платке уходила она по утрам. С. оставила дома платок: Дети прятали его по углам. *АБ903 (I,308)*; Но деды старые ушли, И я оплакал каждый гроб. С. жницы принесли, Как в старину, последний сноп. *АБ903 (I,535.1)*; Будь Ты ангел – Тебя не узнаю И смертельной сталью убью: Я с. наверное чаю Воскресения мертвых в раю. *АБ903 (I,540)*; Но серое утро уже не обмануло: С. была она, как смерть, бледна. Еще вечером у фонаря ее лицо блеснуло, В этой самой комнате была влюблена. // С. безобразно повисли складки рубашки. На всем был серый постылый налет. *АБ904 (II,139)*; Тишина умирающих злавов – Это светлая в мире пора: Сон, заветных исполненный знаков, Что с. пройдет, как вчера, *АБ905 (II,24)*; «Милая девочка, спи, не тревожься, Ты с. другое увидишь во сне. Ты к вчерашнему сну никогда не вернешься: Одно и то же снится лишь мне...» *РП АБ905 (II,80)*; С. праздник: / все кусты в цвету, / поспела смородина / и лотос плавает в пруду, как улей! *РП Куз905-08 (66.3)*; С. праздник, / весь сад в цвету, / приди, мой ненаглядный, / и праздник сделай праздником и для меня! *РП ib.*; Луну с. выси Упрятали в туман... Поди-ка, подивися, Как щит ее медян. *Анн906 (169)*; Целый день проведем мы с. вместе! Трудно верить такой радостной весте! *Куз906-07 (30.2)*; Вы с. милы, как никогда не бывали, Лучше Вас другой отыщется едва ли. *ib.*; С. целый день пробуду дома; Я видеть не хочу чужих людей, Владеет мною грустная истома, И потерял я счет несчастных дней. *Куз906-07 (32.2)*; – «Милая, милая, где же мука? Куль-то, что был под передником?» – «У колеса, где вода глубока... Лысый с. с наследником...» *РП Анн907 (142.2)*; Я рабства не люблю. Свободным взором Красивой женщины смотрю в глаза И говорю: «С. ночь. Но завтра – Сияющий и новый день. Приди. Бери меня, торжественная страсть. А завтра я уйду – и запою». *АБ907 (II,306)*; Лежу и думаю: «С. ночь И завтра ночь. Я не уйду отсюда, Пока не затравлю ее, как зверя, (...)» *ib.*; Кормщик опытный и смелый Не боится тех причуд, Держит руль рукой умелой Там с., завтра тут. *Куз907 (35.1)*; Милый пленный, страж смиренный, Неизменный, иль изменный, Я с. – твой, ты – мой. *Куз907 (48.3)*; А я... что мне его химеры! С. я в тебя влюблен! *АБ908 (III,164)*; Над миром вечерних видений Мы, дети, с. цари. *Цв908 (I,12)*; – «Не замечала ты: с. мимо нас Какой-то господин проходит третий раз?» – «Да мало ли ходит их...» – «Но этот ищет, рыщет, И по глазам заметно, что он сыщик!» *РП Анн909 (151)*; Молось оконному лучу – Он бледен, тонок, прям. С. я с утра молчу, А сердце – пополам. *Ахм909 (20)*; «(...) Сумеет под кружевом маски Лукавая смех заглушить, Велела мне даже подвязки С. она надуть!» *РП Ахм909 (40.1)*; С. мне письма не принесли: Забыл он написать, или уехал; Весна как трель серебряного смеха, Качаются в заливе корабли. С. мне письма не принесли... *Ахм909 (43.2)*; Я с. не помню, что было вчера, По утрам забываю свои вечера, В белый день забываю огни, По ночам забываю дни. *АБ909 (III,69)*; И узким кажется наряд. «Вот Я – раба, раба Господня!» И долу клонится чело. Как солнце светится с.! Какой весной все расцвело! [о Благовещении] *Куз909 (156.1)*; С. пригород прискорбий

Сказался рядом, в двух шагах Во встречном, с ношею двугорбий И облачных его глазах. *П909-20-е (I,611)*; Подготовить безбрежа рубрики Глухие замыслы восстанья. И, может быть, уже валандаясь, В с. ставших ближе эрах Они туманной пропагандою Лесам виднее, чем эсерам. *П909-20-е (I,622)*; [С п у т н и к:] Я уже вам сказал, Что я искал, Упорный, своей смерти. Во мне сын высот ник, Но с. я уже не вижу очертаний неуловимой дичи. *РП Хл909,11 (408)*; [С п у т н и к:] Царица, нет – богевна! Твоя беседа с. так напевна. *РП Хл909,11 (409)*; Прощай же, мой рыцарь, я в небо умчусь С. на лунном коне! *НАР Цв909 (I,33)*; Наклонившись, глядит из окна Губернантка в накидке лиловой. *Gräulein Else с. грустна, Хоть и хочет казаться суровой. Цв909 (I,35.2)*; В темной гостиной одиннадцать бьет. Что-то с. приснится? *Цв909 (I,48.1)*; Пруд лениво серебрится, Жизнь по-новому легка... Кто с. мне приснится В пестрой сетке гамака? *Ахм910 (32.2)*; Возникают, стираются лица. Мил с., а завтра далек. Отчего же на этой странице Я когда-то загнул уголок? *Ахм910 (46.1)*; Пришли и сказали: «Умер твой брат». Не знаю, что это значит... Как долго с. алый закат Над морем вечерним плачет. *Ахм910 (304.2)*; Я коротаю жизнь мою, Мою безумную, глухую: С. – трезво торжествую, А завтра – плачу и пою. *АБ910 (III,28)*; С. ты на тройке звонкой Летишь, богач, гусар, поэт, И каждый, проходя стороной, Завистливо посмотрит вслед... *АБ910 (III,196)*; Сладко усталой прильнуть голове Справа и слева – к плечу. Знаю одно лишь: с. их две! Большего знать не хочу. *Цв910 (I,63.2)*; Звонок. – «Нас нет: уехали, скажи!» – «С. мы обедаем без света»... *РП Цв910 (I,76)*; Темней... С. суббота, И будет печальная мама. *Цв910 (I,102)*; У мамы с. печальные глазки, Которых и дети и няня боятся. <...> У мамы с. прозрачные жилки Особенно сини на маленьких ручках. <...> У мамы с. ни песен, ни сказки, Бледнее, чем прежде, холодные щечки, И даже не хочет в правдивые глазки Взглянуть она маленькой дочке. *Цв910 (I,103.2)*; Мы на даче: за лугом Ока серебрится, Серебрится, как новый клинок. Наша мама с. царица, На головке у мамы венки. *Цв910 (I,116)*; Наша мама с. царица, На головке у мамы венки. *ib.*; Я с. всю ночь не усну От волшебного майского гула! *Цв910 (I,137.1)*;

Сжала руки под темной вуалью... «Отчего ты с. бледна?» – Оттого, что я терпкой печалью Напоила его допьяна. *РП Ахм911 (25.2)*; И это юность – светлая пора Да лучше б я повесилась вчера Или под поезд бросилась с.. *Ахм911 (348.3)*; С. что: среда, суббота? Скромный нынче день, иль пост? *Күз911-12 (109.1)*; Вышел из экипажа... легка походка, Прошел, не глядя, шпорами звеня. Верная звезда, верная лодка, Вы и с. не обманули меня! *НАР Күз911 (122.2)*; С. дурной день: Кузнечиков хор спит, И сумрачных скал сень – Мрачней гробовых плит. *ОМ911 (75.1)*; С. мы исполним грусть его – Так, верно, встречи обо мне сказали, Таков был лавок сумрак. Таково Окно с мечтой смятенною азалий. *П911,28 (I,49)*; [Ж р е ц:] Где прадеды в свидании Надменно почивали, Там пленники изгнания С. ночевали. *РП Хл911-12 (202)*; [П е р в ы й г о л о с:] Порок с. развевает Свои могучие знамена И желтой тканью одевает Ночные тусклые времена. *РП Хл911-12 (206.3)*; Узнает полночь этот мир, С. что, как утро, свеж, И за пустой весельем пир Костяк взойдет, в одежде мреж. *РП Хл911-13 (447)*; Шепнула: «Тату! Тату! Я буду русская царица!» Не верит и смеется, И смотрит ласково на дочку, И тянет старый мед, И шепчет: «Мне сдаётся, Тебя никто с. не поймет!» *РП [о Марине Мнишек] Хл[912-13] (237)*; И говорит: «С. у Потоцкого ночуем. Он дома, он хандрит. Он болен почечуем». *РП ib.*; Смута им надежный щит. Веселые детишки Несут на рынок буйную отвагу. С. пьют меды и брагу, А завтра виснут на осинушке. *ib.*; Прости меня, мальчик веселый, Совенок замученный мой! С. мне из костела Так трудно уйти домой. *Ахм913 (60)*; Как Черный ангел на снегу Ты показала мне с., И угаить я не могу, – Есть на тебе печать Господня. [посв. А.А. Ахматовой] *ОМ913[914] (288.1)*; А если с. мне, грубому гунну, / кривляться перед вами не захочется – и вот – / я захохочу и радостно плюну, / плюну в лицо вам / я – бесценных слов транжир и мот. *М913 (31.2)*; Все наденут с. пальто И заденут за поросли капель, Но из них не заметит никто, Что опять я ненастьями заплл. // Засребрятся малины листья, Запрокинувшись кверху изнанкой. Солнце грустно с., как ты, – Солнце нынче, как ты, северянка. // Все наденут с. пальто, Но и мы проживем без убытка. *П913,28 (I,53), ср. 913 (I,431)*; С. с первым светом встанут Детище уснувшие вчера. <...> Они узнают тот сиротский, Северно-сызый, сорный дождь, Тот горизонт горнозаводский Театров, башен, боев, почт, *П913,28 (I,54), ср. П913 (I,440)*; Знаменитый сок Дуная Наливая вглубь главы, Стану пить я, вспоминая Светлых клещ: «Иду на вы!» – Вот зачем сижу я, согнут, Молотком своим стуча. Знай, шатры с. дрогнут, Меч забудут для мяча. *РП Хл[913] (88)*; Вас охраняла длань Господня И сердце матери. Вчера – Малютки-мальчики, с. – Офицера. *Цв913 (I,193)*; Пахнет гарью. Четыре недели Торф сухой по болотам горит. Даже птицы с. не пели, И осина уже не дрожит. *Ахм914 (100.1)*; Леночка, – я сестре сказала, – Я ухажу сейчас на берег. Если царевич за мной придет, Ты объясни ему дорогу. Пусть он меня в степи нагонит: Хочется на море мне с.. *Ахм914 (265)*; «Он никогда не придет за мною. Он никогда не вернется, Лена. Умер с. мой царевич». *Ахм914 (267)*; А из сигарного дыма / ликерною рюмкой / вытягивалось пропитое лицо Северянина. // Как вы смете называться поэтом / и, серенький, чирикать, как перепел! / С. / надо / кастетом / кроиться миру в череп! *М914-15 (397)*; Не хочешь? / Ждешь, / как щеки провалятся ямкою, / попробованный всеми, / пресный, / я приду / и беззубо прошамкаю, / что с. я / «удивительно честный». *Хм. М914-15 (402)*; Вездесущий, ты будешь в каждом шкапу, / и вина такие расставим по столу, / чтоб захотелось пройтись в ки-ка-пу / хмурую Петру Апостолу. / А в рае опять поселим Евочек: / прикажи, – / с. ночью ж / со всех бульваров красивейших девочек / я нагашу тебе. // Хочешь? *Хм. ib.*; Весна! Не отлучайтесь С. в город. Стаями По городу, как чайки, Льды раскричались, таючи. *П914 (I,81.2)*; С. снова я пойду Туда, на жизнь, на торг, на рынок, И войско песен поведу С прибоем рынка в поединок! *Хл[914] (93.1)*; С. таяло, с. Я простояла у окна. Взгляд отрезвленной, грудь свободней, Опять умиротворена. <...> Какое-то большое чувство С. таяло в душе. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,217.2)*; С., часу в восьмом, Стремглав по Большой Лубянке, Как пуля, как снежный ком, Куда-то промчались санки. *Цв914 (I,219)*; – О, светская, с кольцом опаловых Рука! – О, вся моя напасть! – Как я икону обещала Вам С. ночью же украсть! [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.2)*; Мы говорим о том, как жили Вчерашний день. // О том, как бегали по зале С. ночью при луне, И что и как ему сказали Потом во сне. *Цв914 (III,7)*; Протекли за годами года, И слепому и глупому мне Лишь с. приснилось во сне, Что она не любила меня никогда... *АБ915 (III,225)*; Та же дума – и песня одна Мне звучала с. во сне... *ib.*; И знакомый, пустой, каменистый, Но с. – таинственный путь Вновь приводит к ограде тенистой, Убегающей в синюю муть. // И томление всё безысходней, И идут за часами часы, И колючие розы с. Опустились под тягой росы. *АБ915 (III,242.1)*; Трещат углы, тепла лежанка, Вдали пролает сонный пес... Я встал с. спозаранку И мирно мирный день пронес. *Күз915 (177.1)*; Это нам последнее солнце – / солнце Аустерлица! / Идите, сумасшедшие, из России, Польши. / С. я – Наполеон! / Я полководец и больше. /

Сравните: / я и – он! *M915 (38)*; Девы и юноши, вспомните, Кого мы и что мы с. увидели, Чьи взоры и губы истом не те, – А ты вчера и позавчера «сувы» дели. *Хл915-19-22 (458.1)*; Летит за крыльцом крыльцо, Весь мир пролетает сбоку. Я знаю свое лицо. С. оно жестоко. *Ц6915 (1,236.2)*;

Лучи зари до полночи горят. Как хорошо в моем затворе тесном! О самом нежном, о всегда чудесном Со мной с. птицы говорят. *Ахм916 (97.2)*; Еще нежней, еще прелестней Пропел Апрель: проснись, воскресни От сонной, косной суеты! С. снова вспомнишь ты Забытые зимою песни. *Куз916 (169)*; С. сидишь вот, / сердце в железе. / День еще – / выгонишь, / может быть, изругав. / В мутной передней долго не влезет / сломанная дрожью рука в рукав. [обращ. к Л.Ю. Брик] *M916 (53)*; Люди! // Пыля проспекты, топоча рожь, / идите со всего земного лона. / С. / в Петрограде / на Надеждинской / ни за грош / продается драгоценнейшая корона. / За человечье слово – / не правда ли, дешево? *M916 (57)*; Нелзя. / С. / горящие блестки / не будут лежать, / под елкой / в вате. / Там – / миллион смертоносных бсок, / ужалят, / а раненым ваты не хватит. *M916 (59)*; Видишь, полозьев чернеются швы, Мерзлый нарыв мостовых расковырял. // Двор, ты заметил? Вчера он набряк, Вскрылся с., и ветра порывы Валются, выпав из лап октября, И зарываются в конские гривы. *П916,28 (1,61.1)*; Кому с. шутится? Кому кого жалеть? С платка текла распутица, И к ливню липла плеть. *П916,28 (1,93), 917 (1,475)*; С. строгою боярыней Бориса Годунова Явились вы, как лебедь в озере. [обращ. к М.М. Синяковой-Уречиной] *Хл916,22 (105.2)*; Разлетелось в серебряные дребезги Зеркало, и в нем – взгляд. Лебеди мои, лебеди С. домой летят! // Из облачной выси выпало Мне прямо на грудь – перо. Я с. во сне рассыпала Мелкое серебро. *Ц6916 (1,250.2)*; Четвертый год. Глаза, как лед, Брови уже роковые, С. впервые С кремлевских высот Наблюдаешь ты Ледоход. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6916 (1,264)*; Ничто меня уже не вгонит в краску, Святая у меня с. Пасха. *Ц6916 (1,270)*; С. ночью я одна в ночи – Бессонная, бездомная черница! – С. ночью у меня ключи От всех ворот единственной столицы! <...> С. ночью я целую в грудь Всю круглую воюющую землю! <...> С. ночью я жалею всех, – Кого жалуют и кого целуют. *Ц6916 (1,284.1)*; У тонкой проволоки над волной овсов С. голос – как тысяча голосов! *Ц6916 (1,308.2)*; Ты был испуган нашей первой встречей, А я уже молилась о второй, И вот с. снова жаркий вечер, – Как низко солнце стало над горой... [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (121.2)*; И все-таки с. На тихом склоне дня Уйду. Страна господня, Прими к себе меня! *Ахм917 (132.2)*; Ах, с. весна, – Ты выиграл, как поток! Гладит волны челнок, И поет тишина. *Ес917 (1,276)*; Я с. увидел в пуще След широких колес на лугу. *Ес917 (1,295)*; Дремлет взрытая дорога. Ей с. примечалось, Что совсем-совсем немного Ждать зимы седой осталось. *Ес917-18 (II,27)*; С. странный день. Конечно, я чужд суеверий, Но эта лиловая тень, Эти запертые двери! Куда деваться от зноя? Я бы себя утопил... (Смерть Антиноя!) Но ужасно далеко Нил. *Куз917-18 (214)*; Граждане! / С. рушится тысячекратнее «Прежде». / С. пересматривается миров основа. / С. / до последней пуговицы в одежде / жизнь переделаем снова. *M917 (65)*; Сестра моя – жизнь и с. в разливе Расшиблась весенним дождем обо всех, Но люди в брелоках высоко брюзгливы И вежливо жалят, как змеи в овсе. *П917 (1,112)*; Расколышь же душу! Всю с. выпень. Это полдень мира. Где глаза твои? Видишь, в высях мысли сбились в белый кипень Дятлов, туч и шишек, жара и хвои. *П917 (1,142.1)*; И ночь пронеслась, как из тучи С корнем вырванный шар. // Удушьем свело оболочку, Как змей, трещала ладья, С. ж мне кажется точкой Та ночь в небесах бытия. *П917 (1,481)*; Он двинуться хочет – не может проснуться, Не может, засунутый в сон на засов, – И видит еще. Как назем огородника, Всю землю сровняли с землю с.. *П917 (1,454)*; Чтобы видел ты воочью Женскую красу, Я тебе с. ночью Сердце принесу. // А пока – спокойно спите!.. Из далеких стран Вы пришли ко мне. Ваш список – Полон, Дон-Жуан! *Ц6917 (1,335)*; Вот и всё, что люди мне сказали О прекрасном, о несчастном Дон-Жуане. // Но с. я была умна: Ровно в полночь вышла на дорогу, Кто-то шел со мною в ногу, Называя имена. *Ц6917 (1,337.1)*; Уж и лед сошел, и сады в цвету. Богородица говорит сынку: – Не сходить ли, сынок, с. мне В преисподнюю? *РП Ц6917 (1,339.1)*; Жду тебя с. ночью После двух: В час, когда во мне рожат Кровь и дух. *Ц6917 (1,347)*; Такая слабость вдоль колена! – Так вот она, стрела Господня! – Какое зарево! – С. Я буду бешеной Кармен. *Ц6917 (1,366.2)*; Не хочу, чтоб умело хмурились На озерах зари лицо. Я с. снесся, как курица, Золотым словесным яйцом. // Я с. рукой упругою Готов повернуть весь мир... *Ес918 (II,36)*; Страж любви – судьба-мздоимец Счастье пестует не век Кто с. был любимец – Завтра нищий человек. *Ес918 (II,56.1)*; И мне в ответ березка: «О любопытный друг, С. ночью звездной Здесь слезы лил пастух. <...>» *РП Ес918 (II,59)*; Я с. влюблен в этот вечер, Близок сердцу желтеющий дол. *Ес918 (II,77)*; Помешай мне, попробуй. Приди, покусись потушить Этот приступ печали, гремящий с., как ртуть в пустоте Торричелли. *П918 (1,196.1)*; Незабвенный сентябрь осыпается в Спасском. Не с. ли с дачи съезжает вам пора? *П918 (1,209)*; Закину голову и опустив глаза, Пред ликом Господа и всех святых – стою. С. праздник мой, с. – Суд. *Ц6918 (1,389)*; Нет, не помочь! Завтра ль, с. – Скрутит нас Старая сводня – Ночь! *Ц6918 (1,416.2)*; С. снова диккенсова ночь. *Ц6918 (1,450)*; Пришли на родину они, Они – средь своего народа! Чем встретит их народ? С. – прошлому забвенью, С. – тяжкие виденья Войны – пусть ветер разнесет! *АБ919 (III,306)*; Но все утомлены. Покойник С. может спать один. Ушли родные. Только сын Склонен над трупом... *АБ919 (III,334)*; Со стеньг, с гирлянды поднебесий, Почти с планет Горланит пене, перевесясь: «С. нет!» *РП П919 (1,260)*; «Учитель, – ласково шепча – Не правда ли, с. Мы будем сообща Искать путей свободней?» *РП Хл919-20-22 (471.1)*; Спокойной ночи! Всем вам спокойной ночи! Отвзвела по траве сумерек зари коса... Мне с. хочется очень Из окошка луну *Ес920 (II,101)*; А Надя: / «И мне с эмблемами платья. / Без серпа и молота не покажешься в свете! / В чем / с. / буду фигурировать / на балу в Реввоенсовете?!» *РП Ирон. M920-21 (91)*; Как с. ярки вещи! Золотым огнем блеснув, Знамя падает и плещет, Славит ветер и весну. *Хл920 (122)*; «Чад не балуйте, баб не бейте, Мечом рубите новизну! А помянуть меня – пропейте С. всю нашу казну!» *РП Ц6920 (III,197)*; – Веселитесь, наши верные народы! Белогривый я ваш Царь, белобородый. Круговой поднос, кумачовый нос, Мне сам черт с. чарочку поднес! *РП Ц6920 (III,238)*;

Хлебцы пекут из лебеды. За мотыльками от голода бегают: Целый набрали мешок. Будет с. из бабочек борщ – Мамка сварит. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; С. Машук, как борзая, Весь белый, лишь в огненных пятнах берез. *Хл921-22 (157.2)*; Сел в первые ряды кресел Думы моей, Чей занавес уж поднят, И я желал с., А может и вчера, В знаменах Невского, Под кровлею орлиного пера, Увидеть имя Лобачевского. *Хл921 (158)*; «<...> А кружева, а кружева на штанах – Тьма Господня, – Тьма-тьмушная. Вчера и с. Ты им услуживай, А живи в сырых стенах! Вот я и мучаюсь, Стирать нанята, Чтобы снежной мглою Зацвели подштанники». *РП Хл921 (305), ср. (314.1)*; «<...> Нас кто-то рубит, Дрожат листья, И вороны летят далеке. Чу! Чую, завтра иль с. Все дерево на землю упадет. <...> Придет ли смерть, загадочная сводня, И лезвием по горлу защекочет, Я всё

приму с., Чего смерть ни захочет. (...) Часов времен прибою внемля, Подкошенный подсолнух, я С. падаю на землю. (...)» *РП Хл921 (306)*; [Голо са с улицы:] (...) Я, дочь народа, Простая чернорабочая, С. вас свободой потчую! Бог! Говорят, на небе твоя ставка! С. ты – получаешь отставку! *РП Хл921 (314.2)*; [П р а ч к а:] (...) А белье какое! Не белье, а облако небесное! Тьма-тьмушная, Тьма Господняя – Кружева у барышни на штанах. Вчера и с. ты им услуживай, А живи в сырых стенах. *РП Хл921 (314.1)*; – А ну, к чертям ее! – Стой! Довольно крови! Поворачивайся, кукла! – Крови? С. крови нет! Есть жижа, жижа и жижа. От скотного двора людей, Видишь, темнеет лужа? *РП Хл921 (317)*; – Владимир! Володя! – Он вымер! Он вымер С.! Вымер и вымер! Тебя не услышит! *РП ib.*; – Прикладом бах! Бах прикладом! – Смейся море! Море смейся! Большой кулак бури, С. ходи по ладам... *РП ib.*; С. выслушай меня: Хочу убитым пасть на месте, Чтоб пал огонь смертельный Из красного угла. *РП ib.*; С. я в гостях у моря, Скатерть широка песчаная, Собака поодаль. Ищем. Грызем. Смотрим друг на друга. Обедая икрой и мелкой рыбешкой. Хорошо! *Хл921,22 (355.1)*; И «взвы» кричать победе, Охотником по следу С. медведей, а завтра ярких людведей. Людведи или хуже медведей? *Хл922 (363)*; С. в рот вспорхнет вареник, В веселый рот людей – и вот Вишневых плотно блюдо денег, Мушинный радуется сход, *ib.*; Льни! – С. день на шхуне, – Льни! – на лыжах! – Льни! – льяной! Я с. в новой шкуре: Вызлоченной, седьмой! *Цв922 (II,128.2)*; Ах, с. так весело россам, Самогонного спирта – река. *Ес923 (II,123)*; А то с. победители Кладбище лета обходили, Ломали крылья стрекозиные И молоточками казнили. *ОМ923 (306), 900-е (431.1)*; С., / пролетарият, / гром голосов раскуй, / забудь / о всепрощенье-воске. / Приконченный / фашистской шайкой воровской, / в последний раз / Москвой / пройдет Воровский. [об убийстве В.В. Воровского] *М923 (111)*; С. / гнев / скругли / в огромный / бомбы мяч. / С. / голоса / размолий штычьим блеском. (...) Пусть / смерть товарища / с. / подчеркнет / бессмертье / дела коммунизма. *ib.*; – Под красное знамя! / Шагайте! / По быгу! / Сквозь мозг мужнины! / Сквозь сердце женщины! – / С. / гнали / в особенном раже. / Ну и жара же! *М923 (440)*; Что ты не отчасти и не между прочим С. с рабочим, – что всею гурьбой Мы в боги свое человечество прочим. То будет последний решительный бой. *П923 (1,543)*; Мне все твоя мерещится работа. Твой благословенный труд: Лип, навсегда осенних, позолота И синь с. созданной воды. *Ахм924 (174.1)*; Блондинистый, почти белесый, В легендах ставший как туман, О Александр! Ты был повеса, Как я с. хулиган. [обращ. к А.С. Пушкину] *Ес924 (II,164)*; Ну что ж! Прости, родной приют. Чем сослужил тебе, и тем уж я доволен, Пускай меня с. не поют – Я пел тогда, когда был край мой болен. *Ес924 (II,168)*; Ночь как будто с. Бледней. Над Баку 26 теней. [о 26 бакинских комиссарах] *Ес924 (II,178)*; Товарищи, с. в горе я, Проснулась боль В угасшем скандалисте! Мне вспомнилась Печальная история – История об Оливере Твисте. *Ес924 (II,199)*; Мальчишки лет семи-восьми Снуют среди штатов без призора, Бестельными корявыми костями Они нам знак Тяжелого укора. // Товарищи, с. в горе я, Проснулась боль в угасшем скандалисте. *ib.*; С. я В ударе нежных чувств. Я вспомнил вашу грустную усталость. [обращ. к З.Н. Райх] *Ес924 (II,203)*; Я спросил с. у менялы, Что дает за полтумана по рублю, Как сказать мне для прекрасной Лалы По-персидски нежное «люблю»? // Я спросил с. у менялы Легче ветра, тише Байских струй, Как назвать мне для прекрасной Лалы Слово ласковое «поцелуй»? *Ес924 (III,9)*; Зевес с. в гневе на Гермеса – В кузнечном деле ни бельмеса, Оказывается, он не понимал, Но, громовержец, ты ведь это знал!.. *Шутл. ОМ924-25 (348.4)*; Александр Сергеич, / да не слушайте же вы их! / Может, / я / один / действительно жалею, / что с. / нету вас в живых. [обращ. к А.С. Пушкину] *М924 (123)*; И утро свободы / в кровавой росе / с. / встает поодаль. / И вот / я мечу, / я, мститель Арсен, / бомбы / 5-го года. *М924 (134)*; Богу / почести казенные / не новость. / Нет! / С. / настоящей болью / сердце холодеет. / Мы / хороним / самого земного / изо всех / прошедших / по земле людей. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (453)*; Тысячи раз / одно и то же / он вбивает / в тугой слух, / а назавтра / друг в друга вложит / руки / понявших двух. / Вчера – четыре, / с. – четыреста. / Таимся, / а завтра / в открытую встанем, / и эти / четыреста / в тысячи вырастут. *М924 (478)*; С. приказчик, / а завтра / царства стираю в карте я. / Мозг класса, / дело класса, / сила класса, / слава класса – / вот что такое партия. *М924 (482)*; Над миром гроб, / неподвижен и нем. / У гроба – мы, / людей представители, / чтоб бурей восстаний, / дел и поэм / размножить то, / что с. видели. *М924 (519)*; Хороша ты, Персия, я знаю. // Я с. пью в последний раз Ароматы, что хмельны, как брага. *Ес925 (III,24)*; С. цветущая липа Напомнила чувствам опять, Как нежно тогда я сыпал Цветы на кудрявую прядь. *Ес925 (III,81)*; «Да что ж ты? Имеешь ли душу? За что ты с меня гребешь?» И мне отвечает туша: «С. плохая рожь. Давайте еще незвонких Десяток иль штукеч шесть – Я выпью в шинке самогонки За ваше здоровье и честь...» *РП Ес925 (III,182)*; Мой мельник... Ох, этот мельник! С ума меня сводит он. Устроил волынку, бездельник, И бегаёт, как почтальон. С. опять с запиской, Как будто бы кто-то влюблен. *Ес925 (III,193)*; Нет, это уж было слишком. Не всякий рожден перенест. Как язвы, стыдятся оплеухи, Я Прону ответил так: «С. они не в духе... Поедем-ка, Прон, в кабак...» *Ес925 (III,193)*; Я рад и охоте... Коль нечем Развеять тоску и сон. С. ко мне под вечер, Как месяц, вкатился Прон. *Ес925 (III,199)*; Ну, ладно. Довольно стонов! Не нужно насмешек и слов! С. про участь Прона Мне мельник прислал письмо: *Ес925 (III,204)*; С. ночью, не солгу, По пояс в тающем снегу Я шел с чужого полустанка. *ОМ925 (156.1)*; С. придет – / уродом-урод, / а завтра – / узнать посмейте-ка: / в одно / разубран / и город и рот – / помады, / огней косметика. / Веселых / тянет в эту вот даль. / В Париже грустить? / Едва ли! *М925 (145)*; Вчера / океан был злой, / как черт, / с. / смиренной / голубицы на яйцах. *М925 (176)*; Единая мысль мне с. любя, / что эти вот волны / Коломба лапили, / что в эту же воду / с Коломбова лба / стекали / пота / усталые капли. *М925 (190)*; А с. – / это не умора. / Сколько миль воды / винтом нарыто, – / и встает / живьем / страна Фениамора / Купера / и Майн Рида. *М925 (195)*; Чтоб донна / не могла / запирается, / ответ немедленно, / где была / жена моя / Эсперанца? / – О дон Хуан! / В вас дьяволы злóbятся. / Не гневайте / божью милость. / Донна Эсперанца / Хуан-де-Лопец / с. / усердно / молилась. *РП М925 (202)*; С. ж ночью, теплым ветром залит, В трамвайных парках снег сошел дотла. *П925-31 (1,340)*; Затем прошла неделя, и с., Собравшись впервые к ней, он шел Рассеянной, чем за город, свободней, Чем с выпуска, за школьный частокол. *П925-31 (1,357)*; Он думал: «Где она – сейчас, с.?» И слышал рядом: «Шелк. Чулки. Портвейн.» «Счастливей моего ли и свободней Или поработенной и мертвей?» *РП П925-31 (1,369)*; Злость тех, кто не ест: Не есть – надоест! Без – сильных не злóbь! (Кры – синяя дробь). // Злость тех, кто не сыт: Се – годня рысит, А завтра – повис. (Кры – синяя рысь). *Цв925 (III,63)*; Ветер, ты Голоса и шаги относи. // Без следа! Говорят, что с. среда: День труда. В том краю воскресенье всегда. *Цв925 (III,101)*;

Мы с. увидели Городок внутри роаяля. Целый город костяной, Молотки стоят горой. *Детск. ОМ926 (330.3)*; Эти / с. / стихи и оды, / в авиалиментах / ревомые ремья, / войдут / в историю / как накладные расходы / на сделанное / нами – / двумя или

тремя. *M926 (246)*; Но сила поэта / не только в этом, / что, вас / вспомяная, / в грядущем икнут. / Нет! / И с. / рифма поэта – / ласка, / и лозунг, / и штык, / и кнут. *ib.*; В сотне улиц / с. / на вас, / на меня / упадут огнем знамена. / Будут глотки греметь, / за вершочки катя / огневые слова про Октябрь. *M926 (268)*; Высшего нет. Я сердцем – у цели И по пути в пустыах не увяз. Крут был подъем, и с., в сочельник, Ошеломляюсь, остановясь. *РП П926-27 (I,326)*; С. воскресенье, и отдыхает штамп, И не с кого списать мне дифирамб. Кольцов помог бы втиснуть тебя в тиски анкет, Но в праздник нет торговли в «Огоньке». И вот, прибой бушующий, не по моей вине С. мы с тобой наедине. *П926 (I,545)*; Кругом народ, все видим мы, И все-таки нас только двое, И мы другие, как и все. Какой чудесный день с.. Как пьяно вывески твердят, Что велика любовь Господня! *Куз927 (312.2)*; Тогда / рабочий, / впервые спрошенный, / еще нестройно / отвечал: / – Готов! – / А с. / буржуй / распластан, сброшенный, / и нашей власти / первые годы. *M927 (296)*; Есть класс пролетариев / миллионгорбый / и те, / кто покoren фаустовскому тельцу. / На бой / последний / класса оба / с. / сошлись / лицом к лицу. / И песня, / и стих – / это бомба и знамя, / и голос певца / подымает класс, / и тот, / кто с. / поет не с нами, / тот – / против нас. *M927 (301)*; «Господин адъютант, / не возражайте, / не дам, – / скажите, / чего еще / ожидаем мы? / <...> С. с денщиком: / ору ему / – эй, / наваксь / шиблетину, / чтоб видеть рыло в ней! – / И конешно – / к матушке, / а он *меня* / к *моей*, / к матушке, / к свет / к Елизавете Кирилловне!» *РП M927 (534)*; «<...> Я даже – / социалист. / Но не граблю, / не жгу. / Разве можно сразу? / Конешно, нет! / Постепенно, / понемногу, / по верхочку, / по шажку, / с., / завтра, / через двадцать лет. *РП ib.*; «<...> Сам / приехал, / в пальтишке рваном, – / ходит, / никем не опознан. / С., / говорит, / подыматься рано. / А послезавтра – / поздно. <...>» *РП ib.*; С. / на лестнице, / грязной и тусклой, / копались / обывательские / слухи-свиньи. / Деникин / подходит / к самой, / к тульской, / к пороховой / сердцевине. *M927 (575)*; С. / день / вбежал второпях, / криком / тишь / порвав, / простреленным / легким / часто хрипя, / упал / и кончался, / кровав. *ib.*; Я вижу – / где сор с. гниет, / где только земля простая – / на сажень вижу, / из-под нее / коммуны / дома / прорастают. *M927 (586)*; И планы, / что раньше / на станциях лбов / задерживал / нищенства тормоз, / с. / встают / из дня голубого, / железом / и камнем формясь. *ib.*; – Кто дороже всего, ты знаешь. Я говорил, не скрывал ничего. – Преступленье – такая честность! – Что с тобой? Ты с. больна? – Ах, в болезни острее зренье, Мысль яснее, тончает слух! – *РП Куз928 (322)*; Пусть приходят и пусть уходят, – Что мне за дело до других? Я на с. имею ужин... А чего-то мне было жаль... *РП ib.*; Лезет / бытище / в щели во все. / Подновили жижишко, / предназначенное на слом, / человек / с. / приспособился и осел, / странной разновидностью – / сидящим ослом. *M928 (328)*; «<...> Кого критикуют? – / вопит, возомня, / аж голос / визжит / тенорком. – / Вчера – / Иванова, / с. – / меня, / а завтра – / Совнарком!» *РП Ирон. M928 (340)*; Тот город, мной любимый с детства, В его декабрьской тишине Моим промотанным наследством С. показался мне. *Ахм929 (175.2)*; С. / кровиска / мелких стычек, / а завтра / в толпы / танки тыча, / кровисици / вкус / война поймет, – / пойдет / хлестать / с бронированных птичек / железа / и газа / кровавый помет. *M929 (363)*; Вперед / тракторами по целине! / Домны / коммуне / подступом! / С. / бейся, революционер, / на баррикадах / производства. *M930 (379)*; Выстрел – в самую душу, Как только что по врагам. Богоборцем разрушен С. последний храм. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,276)*;

С. можно снять декалькомани, Мизинец окунув в Москву-реку, С разбойника-Кремля. *ОМ931 (182), (396)*; Иль на трамвае охлестнут Москву. // Ей некогда. Она с. в няньках. Всё мечется. На сорок тысяч люлек Она одна – и пряжа на руках. *ib., ср. (396)*; В стране, которая – одна Из всех звалась Господней, Теперь меняют имена Всяк, как ему с. // На ум или не-ум (потом Решим!) взбредет. *Цв932 (II,305)*; Съедавший за дестью десть, Учивший, что нету – завтра, Что только с. – есть. // И деньги, и письма с почты – Стол – сбрасывавший – в поток! Твердивший, что каждой строчки С. – последний срок. *Цв933 (II,311.1)*; С. – смеюсь! С. – да здравствует // Советский Союз! За вас каждым мускулом Держусь – и горжусь: Челюскинцы – русские! *Цв934 (II,321)*; Ледяная тиара гор – Только брэнному лику – рамка. Я с. плещу – пробор Провела на граните замка. // Я с. основной стан Обгоняла на всех дорогах. Я с. взяла тюльпан – Как ребенка за подбородок. [обращ. к А.С. Штейгеру] *Цв936 (II,337)*; С. – ангел, завтра – червь могильный, А послезавтра – только очертанье... Что было поступь – станет недоступно... [обращ. к Н.Е. Штемпель] *ОМ937 (258.2)*; Годовщину последнюю празднуй – Ты пойми, что с. точь-в-точь Нашей первой зимы – той, алмазной Повторяется снежная ночь. *Ахм938 (179.2)*; У меня с. много дела: Надо память до конца убить, Надо, чтоб душа окаменела, Надо снова научиться жить. *Ахм939 (181.1), 938 (P,354.2)*; Я тебя в твоей не знала славе, Помню только бурный той рассвет, Но, быть может, я с. вправе Вспомнить день тех отдаленных лет. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ахм940 (187.4)*; Лучше с. голубку Джульетту С пеньем и факелом в гроб провозать, Лучше заглядывать в окна к Макбету, Вместе с наемным убийцей дрожать, – Только не эту, не эту, не эту, Эту уже мы не в силах читать! *Аллюз. Ахм940 (196.1)*; То кричишь из Маринкиной башни: «Я с. вернулась домой. Полюбуйтесь, родимые пашни, Что за это случилось со мной. Поглотила любимых пучина, И разрушен родительский дом». Мы с тобою с., Марина, По столице полночной идем, [посв. М.И. Цветаевой] *тж РП Ахм940 (245.2)*; Тихим голосом говорю: «Вы ошиблись: Венеция дождей – Это рядом... Но маски в прихожей, И плащи, и жезлы, и венцы Вам с. придется оставить. Вас я вздумала нынче прославить, Новогодние сорванцы!» *Ахм940-60 (277)*; А за ней в шинели и каске Ты, вошедший сюда без маски, Ты, Иванушка древней сказки, Что тебя с. томит? *Ахм940-60 (282)*; *На щеках твоих алые пятна; Шла бы ты в полотно обратно; Ведь с. такая ночь, Когда нужно платить по счету...* *Ахм940-60 (283)*; «<...> Кто, когда и зачем встречался. Кто погиб, и кто жив остался, И кто автор, и кто герой, – И к чему нам с. эти Рассуждения о поэте И каких-то призраков рой?» *РП Ахм940-60 (290.2)*; Жары безоблачной лубок Не выдавал нигде нас. Я и с. в солнцепек До пояса разденусь. *П940 (II,147)*;

И та, что с. прощается с милым, – Пусть боль свою в силу она переплавит. Мы детям клянемся, клянемся могилам, Что нас покоришь никто не застави! *Ахм941 (198.1)*; Где я обрывки этих речей Слышал уж как-то порой прошлогодней? Ах, это сызнава, верно, с. Вышел из рощи ночью ручей. *П941 (II,37)*; Какая-то сила С. входила В твоё святилище, мрак! *Ахм942-44 (203.2)*; И голос мой – и это, верно, было Всего страшней – сказал из темноты: «Пятнадцать лет назад какой ты песней Встречала этот день, ты небеса, И хоры звезд, и хоры вод молила Приветствовать торжественную встречу С тем, от кого с. ты ушла... <...>» *Ахм942 (256.1)*; Арык на местном языке, С. пушенный, лепечет. *Ахм943 (205.1)*; Чем я вознесен с. До седьмых небес, Точно вновь из преисподней Я на крышу влез? *П943 (II,157)*; Стекланный звонок Бежит со всех ног. Неужто с. срок? *Ахм944 (328.2)*; Со мной с. вечность вся, Вся даль веков без покрывала. Мир божий только начался. Его в помине не бывало.

П950-е (II,567); Но ранним утром вышли ленинградцы / бесчисленными толпами на взморье. / И каждый посадил по деревцу / на той косе, и топкой и пустынной, / на память о великом Дне Победы. // И вот с. – это светлый сад, / привольный, ясный, под огромным небом: *Ахм950 (218)*; Из хора эти голоса – из хора сирот, – И звуков нет возвышенной и чище, Негромкие, но слышны на весь мир. И в рупоре с. этот голос, Пронзительный, как флейта. (...) О, это тот с. говорит, Кто над своей увидел колыбелью Безумьем искаженные глаза, *Ахм950 (331.2)*;

Вы шли толпою, врозь и парами, Вдруг кто-то вспомнил, что с. Шестое августа по-старому, Преображение господне. *П953 (III,525)*; Позвони мне хотя бы с., Ведь ты все-таки где-нибудь есть, А я стала безродных безродней И не слышу крылатую весть. *Ахм958 (356.2)*; Ничего, что не встретим зарю. Что луна не блуждала над нами, Я с. тебя одарю Небывальными в мире дарами: *Ахм959 (236.1)*; С. я туда вернусь, Где я была весной. *Ахм959 (357.4)*

СЕГОДНЯ [*субст. нареч.*] Будет завтра, есть с., Будет лето, есть весна. С корабля опустят сходни И сойдет Любовь ясна. *Куз907 (49)*; Я жизнь / отдать / за с. / рад. / Какая это громада! / Вы чуете / слово – / пролетариат? – / ему / грандиозное надо. *M925 (149)*; До с. еще мне снится Наше поле, луга и лес, Принакрытые сереньким ситцем Этих северных бедных небес. *Ес924 (II,187)*; Дальше / било солнце / куполам в литавры. / – На колени, Русь! / Согнись и стой. – / До с. / нас / Владимир гонит в лавры. / Плеть креста / сжимает / каменный святой. *M924 (115)*; Так сказать, / невольной чести... / пулюю сражен... / Их / и по с. / много ходит – / всяческих / охотников / до наших жен. *M924 (123)*

СЕГОДНЯ-ЗАВТРА [*устар. вар. к с. завтра; только: не с.-завтра*] Не с.-завтра растает снег. Ты лежишь один под огромной шубой. Пожалеть тебя, у тебя навек Пересохли губы. [обращ. к Т.В. Чурилину] *Цв916 (I,256.1)*

СЕГОДНЯШНИЙ О, Сад, Сад! (...) Где орлы сидят подобны вечности, означенной сегодняшним, еще лишенным вечера, днем. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Разве рад я сегодняшней встрече? Что ты ликом бела, словно плат? Что в твои обнаженные плечи Бьет огромный холодный закат? *АБ911 (III,31)*; Слушайте! / Проповедует, / мечась и стена, / сегодняшнего дня крикогубый Заратустра! *M914-15 (393)*; Я, / обсмеянный у сегодняшнего племени, / как длинный / скабрзный анекдот, / вижу идущего через горы времени, / которого не видит никто. *ib.*; Через столько-то, столько-то лет / – словом, не выживу – / с голода сохну ль, / стану ль под пистолет – / меня, / сегодняшнего рыжего, / профессора́ разучат до последних иот, / как, / когда, / где явлен. / Будет / с кафедры лобастый идиот / что-то молоть о богодьяволе. *M916 (57)*; Доверьте мне сегодняшнюю ночь. // Я потайной фонарь держу под шалью. Двенадцатого – ровно – половина. И вы совсем не знаете – кто я. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,386.1)*; И грустно мне еще, что в этот вечер, С. – так долго шла я вслед Садышему солнцу, – и навстречу Тебе – через сто лет. *Цв919 (I,481)*; Как слоны, высоко подняв хоботы, Заводы трубили Зорю Мировому братству: просыпайся, Встань, прекрасная конница, Вечно пылай, сегодняшняя бессонница. *Хл921 (336)*; Пройдут / года / сегодняшних тягот, / летом коммуны / согреет летá, / и счастье / сластью / огромных ягод / дозреет / на красных / октябрьских цветах. *M924 (495)*; Подведите / мой / посмертный баланс! / Я утверждаю / и – знаю – не налгу: / на фоне / сегодняшних / дельцов и пролаз / я буду / – один! – / в непролазном долгу. *M926 (246)*; Сегодняшних дней убежденный житель, / выправьте / в энкапез / на бес-смертье билет / и, высчитав / действие стихов, / разложите / заработок мой / на триста лет! *ib.*; Наша / в коммуны / не иссякнет вера. / Во имя коммуны / жмись и мнись. / Каждое / сегодняшнее дело / меряй, / как шаг / в электрический, / в машинный коммунизм. *M926 (254)*; И они / за все за это, / что чулки, / что плачено дорого, / строят нам / дома и клозеты / и бойцов / обучают торгу. / Что ж, / без этого и нельзя! / Сменим их, / гранит догрызя. / Или / наша воля обломалась / о сегодняшнюю / деловую малость? *M927 (291)*; На улицах, / под руководством / Гарри Пилей, / расставило / сети / Совкино, – / от нашей / сегодняшней / трудной были / уносит / к жизни к иной. *M927 (309)*; С. / день / возвеличить вам ли, / в хвосте / у событий / о дедушках мямля?! / Поэт / настоящий / вздувает / заранее / из искры / неясной – / ясное знание. [обращ. к поэту И. Молчанову] *Ирон. M927 (317)*; – Скажите – / вы здесь? / Скажите – / не сдали? / Идут ли вперед? / Не стоят ли? – / Скажите. / Достроит / коммуны / из света и стали / республики / вашей / с. житель? – / Тише, товарищи, спите... *ПП M927 (588)*; Уважаемые / товарищи потомки! / Роясь / в сегодняшнем / окаменевшем г..., / наших дней изучая потемки, / вы, / возможно, / спросите и обо мне. *M929-30 (600)*; Еще пышной и бесшабашней Шумите, осыпайтесь, листья, И чашу горечи вчерашней Сегодняшней тоской превысьте. *П949 (III,521)*

СЕД [седа (усеч.) *M927, Цв928,29-38*; sedu (усеч.) *Цв930, 935*] Но тает ночь... И дряхл и сед, Еще вчера Закат осенний, Приподнимается Рассвет С одра его томившей Тени. *Анн900-е (117.2)*; Мой голос глух, мой волос сед, Черты до ужаса недвижны. Со мной всю жизнь – один Завет: Завет служенья Непостижной. *АБ902 (I,230.2)*; И счет годин старуха забыла. // Как мир, стара, как лунь, седа. Никогда не умрет, никогда, никогда... *АБ905 (II,63)*; Кто стар и сед и в цвете лет, Кто больше звонких даст монет, Приди на звонкий клич! // Над красотой, над сединой, Над вашей глупой головой – Свисти, мой тонкий бич! *НАР АБ907 (II,284)*; Бегут на башню голоса, Но, ослабев, чуть шепчут: «Где ты?» // А там другой Жилец уж – сед И слеп с побрызгов белой краски, И смотрят только губы маски Из распахнувшихся газет. [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Анн909 (208.2)*; А во флигеле покойник, Прям и сед, лежит на лавке, Как тому назад три года. *Ахм915 (103.2)*; Руки тонули в песьей шерсти, Пес был – сед. Потом, к шести, Начался рассвет. *Цв916 (I,283)*; Лес навис в свинцовых пасмах, Сед и пасмурен репейник, Он – в слезах, а ты – прекрасна, Вся как день, как нетерпенье! *П917 (I,143)*; Морские волны обманули, Свой продолжая рев валов, Седы, как чайка-рыболов, Не узнаваемы никем, надели человечий шлем. *Хл920 (275)*; Святче божий! Старец, бородой сед! Ты скажи, кто ты? Человек ли еси, Ли бес? И что – имя тебе? *Хл922 (180.1)*; На плечи – серебро-седым плащом Старческим, серебро-сухим плещом На плечи – перетомилась – ляг, Ладанный слеполетейский мрак // Маковый... – ибо красный цвет Старится, ибо пурпур – сед В памяти, ибо выпив всю – Сухостями теку. *Цв922 (II,124.1)*; Не краской, не кистью! Свет – царство его, ибо сед. Ложь – красные листья: Здесь свет, попирающий цвет. *Цв922 (II,145.2)*; – Шел или спал? – Штиль или шквал? – Рус или сед? – Наш ли уж свет? // – Дали не те! – Ели не те! – Горы не те! – Гулы не те! *ПП Цв925 (III,77)*; «Мне тридцать восемь лет. Я сед, Не обернешься, глядь – кондрашка». И с этим об пол хлоп портплед, Продернув ремешки сквозь пряжки. *ПП П926-27 (I,318.1)*; А под вензелями / в старенькой Пензе / старушым шепотом дышит базар. / Перед энпачкой баба седа / отторговывает копеек тридцать. / – Купите платочек! / У нас / завсегда / заказывала / сама царица... [здесь: усеч.] *M927 (284)*; Но могли / не пускают, – / и меня / останавливают имена. / Читаю угрюмо: / «товарищ Красин». / И вижу – / Париж – / из окон

Дóрио... / И Красин / едет, / сед и прекрасен, / сквозь радость рабочих, / шумящую морево. М927 (588); Генеральский сын, Перейду – но сед. Потому один, Что второго нет // – Изувера белому делу – Офицера – в Армии целой! Ц6928,29-38 (III,158); Но – второго естества, Дела речь и мира речь – В речь духовного отца – Отца-командира речь, Пол – ковника седа: // – Всея родины судьба, Чтó – наша! Миллионов Не-красных, не-зеленых, Чтó – наша! Поколений – В у – даче боевой! [здесь: усеч.] Ц6928,29-38 (III,172); Где только вьюга шастает, Кто б меня приласкал, Седу? Тобольск, Град-Царствующ Сибирь, чем был – чем стал! [здесь: усеч.] Ц6930 (III,185); Ударило в виноградник – Такое сквозь мглу седу – Что каждый кусток, как всадник, Копьем пригвожден к седлу. [здесь: усеч.] Ц6935 (II,333.1); Так снова со мной сатана говорит: // «Ты честью и кровью платила своей За пять неудачно придуманных дней, (...) Я вечность тебе предлагаю, не пять // До света тянувшихся странных бесед. Ты видишь, я болен, растерзан и сед. // Ты видишь, ты знаешь – я так не могу». Я руку тогда протянула врагу. РП Ахм960 (361.1)

СЕДЕЙ Чтó нужно кусту от меня? Не речи ж! Не доли собачьей Моей человечьей, кляня Которую – голову прячу // В него же (с. – день от дня!). Ц6934 (II,317.2); Небо – синей знамени! Пальмы – пучки пламени! Море – полней вымени! Но своего имени // Не сопрягу с брегом сим. Лира – завет бедности: Горы – редей темени. Море – с. времени. Ц6935 (II,330.1)

СЕДЕНЬКИЙ [прил.] Воздух седенькими складками падает. Снег напоминает мельком, мельком: Спатки – называлось, шепотом и патокою День позападал за колыбельку. П918 (I,211)

СЕДЕНЬКИЙ [субст. прил.] Подошла я к сосновому лесу. Жар велик, да и путь не короткий. Отодвинул дверную завесу, Вышел с., светлый и кроткий. // Поглядел на меня прозорливец И промолвил: «Христова невеста! (...)» Ахм914 (106.1)

СЕДЕТЬ Ведь ночи играть садятся в шахматы Со мной на лунном паркетном полу, Акацией пахнет, и окна распахнуты, И страсть, как свидетель, седеет в углу. П916,28 (I,107), 916 (I,493); Приходил [Демон] по ночам В синеве ледника от Тамары, (...) Но сверканье рвалось В волосах и, как фосфор, трещали. И не слышал колосс, Как седеет Кавказ за печалью. П917 (I,109.1); Ушел моряк, румяный и рус, За дальние моря. Идут года, седеет ус, Не ждет его семья. Куз927 (287.2); Когда-то сверстнику (о медь Волос моих! Живая жила!) Я поклялась не стареть, Увы: не поседеет – забыла. // Не веря родины снегам – Тот попросту махнул к богам: Где не стареют, не седеют... Ц6940 (II,367.3)

СЕДЕЮЩИЙ Уже на всем – годов печать, Седых времен прикосновенье. // Стихай, заветная печаль, Проснулся день, дохнул страданьем. Годов седеющая даль Покрыта мраком и молчаньем. АБ900 (I,347.1); В холодном мраке эллинических могил Я ум блуждающий напрасно укрепил. Но пролил в сердце жар глубокий. И первый зов души мне будет приговор. Седеющих веков меня покинет взор, И в мир вернусь один – для песни одинокой. АБ900 (I,457.2); Худая как жердь, Смотрит как смерть. Все уплыло и прошло! И вырвет с. клоч. И стала тянуть стаканами водку, Распухшее рыло. Вот как оно, барыня, было! РП Хл921 (296); Седеющей волчицы римской Взгляд, в выкормыше зрящей – Рим! Сновидящее материнство Скалы... Нет имени моим // Потеряностям... Ц6923 (II,210)

СЕДЕЯ Всех веселила дочь меньшая, Но из семьи ушла она, А жить – и путанно, и трудно: То – над Россией дым стоит... Отец, с., в дым глядит... Тоска! От дочки вести скудны... АБ919 (III,326)

СЕДИНА [мн. тж устар. седины, седины, седины] Века прошли – и не могла Повергнуть в прах чужая сила Того, что мудрость создала И сединами убелила. АБ900 (I,457.1); Мне иногда подолгу снилась Мечта, ушедшая в туман. // Но глупым сказкам я не верю, Больной, под игом седины. Пускай другой отыщет двери, Какие мне не суждены. АБ902 (I,223); Когда я стал дряхлеть и стынуть, Поэт, привыкший к сединым, Мне захотелось отодвинуть Конец, сужденный старикам. АБ903 (I,281); Ты у камина, склонив седины, Слушаешь сказки в стихах. Мы за тобою – незримые сны – Чертим узор на стенах. НАР АБ903 (I,298); Дай пошалим, поступимся в стекло, Дай-ка – забьемся в окно! // Скажешь ты, тихо подняв седины: «Стукнуло где-то, дружок?» Дочка твоя, что румяней весны, Скажет: «Там серый зверок». НАР ib.; И еще я, наверное, знаю, Что когда-то уж видел ее, И была она, может быть, краше И, пожалуй, стройней и моложе, И, быть может, грустнее когда-то, Припадая к подножьям ее, Короли в сединых голубых. АБ905 (II,26); Прошли года, но ты – всё та же: Строга, прекрасна и ясна; Лишь волосы немного глаже, И в них сверкает с.. АБ906 (II,101); В час глухой разлуки с морем, С тихо ропшущим прибором, С отуманенною далью – // Мы одни, с великим горем, Седины свои закроем Белым саваном – печалью. АБ906 (II,125); Они ворвутся в избы почернелые. Зажгут пожар, хмельные, озверелые... Не остановят их седины старца белые, Ни детский плач! ОМ906 (260); Кто стар и сед и в цвете лет, Кто больше звонких даст монет, Приди на звонкий клич! // Над красотой, над сединой, Над вашей глупой головой – Свисти, мой тонкий бич! НАР АБ907 (II,284); Кравчим блеск очей лукавых, мудрецам седин почтенье, Стройной стан, горбунье спину – все дает Владыка неба. Куз908 (130.2); «Короткие четверть часа Буду вверху и наедине. Узнаю, льнут ли ее волоса К моей молодой седине». И те засмеялись дружно. РП Хл[909-12] (62); Марина [Мнишек] села на колени К отцу. Под звуки трубочей, Дворни, шутов и скрипачей Рукой седины обнимает И пиру радостно внимает. Вся раскрасневшись, дочь прильнула К усам отцовской седине И, в шуме став с ним наедине, Шепнула: «Тату! Тату! Я буду русская царица!» Хл[912-13] (237); Ктобы в моря, за аргонавтами Рванулась площадь горизонтом. // Чтобы руна златого вычески Сбивались сединами к мелям, Чтоб над грядой океанической Стало сердце Ариэлем. П913 (I,449); Дай им, / заплесневшим в радости, / скорой смерти времени, / чтоб стали дети, должные подрасти, / мальчики – отцы, / девочки – забеременели. // И новым рожденным дай обрасти / пытливой сединой волхвов, / и придут они – / и будут детей крестить / именами моих стихов. М914-15 (397); Седины пасмурного дня Плывут всклокоченные мимо, И грусть вечерняя меня Волнует непреодолимо. Ес915-16 (I,206); Ты несказанен и мудр. // По сединам твоим Узнаю, что был снег На полях И поемах. По глазам голубым Славлю Красное Лето. Ес917 (I,275); Чей мертвющий, помертвелый лик / в косматых горбах, из плоской вздыбившихся седины, / вижу? / Горгона, Горгона, / смерти дева, / ты движенья на дне бесцельного вод жива! [о море] Куз917 (184); Ты взглянула тихо на долины, Где в траве ползла кудряво мгла... И упали редкие седины С твоего увядшего чела... Ес918 (II,33); И за глухие поклоны С лика упавших седин Пишет им числа с иконы Божий слуга – Дамаскин. Ес918 (II,52); В три звезды березняк над прудом Теплит матери старой грусть. // Золотою лягушкой луна Распласталась на тихой воде. Словно яблонный цвет, с. У отца пролилась в бороде. Ес918 (II,75); Меж строк и как-то вскользь Стучала трость по плитам тротуара, И где-то громыхали дрожки. – Год Назад Бальзак был понят сединой. П918 (I,269); Белизна! Нерукотворный круг! Чан крестильный! Вещие седины! Червь и чернь узнают Господина По цветку, цветущему из рук. Ц6918 (I,410.1); Не молиться тебе, а лаяться Научил ты меня, господь. //

За седины твои кудрявые, За копейки с золотых осин Я кричу тебе: «К черту старое!», Непокорный, разбойный сын. *Ес919* (II,82); Ты пишешь перстом на песке, А я подошла и читаю. Уже с. на виске. *Моя* голова – золотая. [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Цв920* (I,519.2); Удержат – перстом не двину: Перст – не шест, а лес велик. Уноси свои седины, Бог с тобою, брат мой клык! // Прощевай, седая шкура! И во сне не вспомяну! Новая найдется дура – Верить в волчью седину. *Цв920* (I,567); Всем – до единой – женщинам, Им, ласточкам, нам, венчанным, Нам, злату, тем, сединам, Всем – до единой – сыном // Останешься, всем – первенцем, Покинувшим, отвергнувшим, Посохом нашим странным, Странником нашим ранним. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921* (I,294.2); Волос полуденная тень, Склоненная к моим сединам... Ровесник мой год в год, день в день, Мне постепенно станешь сыном... [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921* (II,31.2); Ну, тащися, Сивка Шара земного. (...) Я сорву кругом траву отчую И тебя кормлю, ею потчую. Не затем кормлю – Седину позорить: Дедину люблю И хочу озорить! *Хл922* (173); Мой неженка! Сединой отцов: Сей беженки не бери под кров! Да здравствует левогрудый ков Немудрствующих концов! *Цв922* (II,119); Когда же, Господин, На жизнь мою сойдет Спокойствие седин, Спокойствие высот. *Цв922* (II,126); Так светят седины: Так древние главы семьи – Последнего сына, Последнейшего из семи – // В последние двери – Простертым свечением рук... *Цв922* (II,145.2); Не удущенный в хламе, Снам и дням господин, Как отвесное пламя Дух – из ранних седин! // И не вы меня предади, Годы, в тыл! Эта седость – победа Бессмертных сил. *Цв922* (II,153); Не ветер в горах Седины отряс. Гудит в мраморах Двенадцатый час. *Цв922* (III,303); – Так горбач он? Гей, седины! Беги в качку! Тащи сына! // Клыкастый? Хвост в сажень? Покажем! Покажем! *НАР Цв922* (III,315); Красна баня! Вскачь, седины! де мол барин самой с сыном выходить велел... *НАР ib.*; Но я люблю твои, Сергей Бобров, Почтово-телеграфные седины. *Шутл. ОМ923-25* (346.3); Да и ты посеребрел, Спутник мой! К громам и дымам, К молодым сединам *дел* – Дум моих причти седины. // Горделивый златоцвет, Роскошью своей не чванствуй: Молодым сединам *бед* Лавр пристал – и дуб гражданский. *Цв923* (II,149); Маркс! / Встает глазам / седин портретных рама. / Как же / жизнь его / от представленной далека! / Люди / видят / замурованного в мрамор, / гипсом / холодеющего старика. *М924* (466); В седину – висок, В колею – солдат, – Небо! – морем в тебя окрашиваюсь. Как на каждый слог – Что на тайный взгляд Оборачиваюсь, Охорашиваюсь. *Цв925* (II,257); – Обращение камерад Устарело. Ввиду седин Предлагаю вам господин... // Господин гражданин... Для... форм. *РП Цв925* (III,70); Лечу / ушьельями, свист приглушив. / Снегов и папах седины. / Сжимая кинжалы, стоят ингуши, / следят / из седла / осетины. *М927* (280); Сню тебя иль снюсь тебе, – Сушь, вопрос седин Лекторских. Дай, вчувствуюсь: *Мы*, а вздох один! *Цв927* (III,138); За то, что первых моих седин Сыновней гордостью встретил – чин, Ребьячей радостью встретил – страх, – Не дам тебе – поседеть в сердцах! [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цв935* (II,326.1); Поколенно с сиренью И с Пасхой в Кремле, Мой привет поколенно По колену в земле, // А сединами – в звездах! Вам, слышней камыша, – Чуть зазыблется воздух – Говорящим: ду – ша! *Цв935* (II,331); Ты, Азия, – родина родин! (...) Великая долго молчала, Закутавшись в пламенный зной, И вечную юность скрывала Под грозной своей сединой. *Ахм944* (327); Он средь женщин находчив, Средь мужчин – нелюдим. // В третий раз разведенец, И, дожив до седин, Жизнь своих современник Оправдал он один. *П957* (II,116)

СЕДИНКА [*разг.*; седой волос] Молится старушка, утирает слезы, (...) Видит она поле, поле перед боем, Где лежит убитым сын ее героем. (...) Голову седую на руки склонила. // И закрыли брови редкие сединки, А из глаз, как бисер, сыплются слезинки. *Ес914* (I,103)

[-СЕДИНЫ] см. ВЕРЕСК-СЕДИНЫ

СЕДЛАТЬ Просияла Царь-Девница: (...) Хлопнула тут Царь в ладоши: «Повели, чтоб тем же часом Вихря-мне-Коня седлали!» *РП Цв920* (III,197); – Вставай! вставай! вставай! вставай! (Всё в раз – кого ж будя?) – Седлай! седлай! седлай! седлай! – Пеш, самого себя! *Цв928,29-38* (III,172); Шли дни, шли тучи, били зорю, Седлали, повскакавши с тахт, И – в горы рощами предгорья И вон из рощ, как этот тракт. *П931* (I,377.2)

СЕДЛЕЦО [*нов.*] В ветрах – высоко – с. твое, Речной осокой – копыце твое Вот-вот запоет в восковых перстах У розовых уст Под прикрытием стрел Ресничных, Вспоет, вскличет. – О страшная тяжесть Свершенных дел! И плащ его красен, И конь его бел. [о св. Георгии] *Цв921* (II,35)

СЕДЛО И вот, слышнее звон копыт, И белый конь ко мне несется... И стало ясно, кто молчит И на пустом седле смеется. *АБ902* (I,215); Так хорошо и вольно умереть. Всю жизнь скакал – с одной упорной мыслью, Чтоб первым доскакать. И на скаку Запнулась запыхавшая лошадь, Уж силой ног не удержать седла, И утлые взмахнулись стремени, И полетел, отброшенный толчком... *АБ907* (II,295); Вижу стадо у воды; Стерегут овец овчарки. Без седла и без узды Пущен конь на клевер яркий. *ОМ908-25* (366.2); Поедем в Царское Село! Свободны, ветрены и пьяны, Там улыбаются уланы, Вскочив на крепкое седло... Поедем в Царское Село! *ОМ912,27* (81); В час, когда из сада остро тянет тенью, Пьяной, как пространства, мировой, как скок Степи под седлом, – я всерьез – на иждивенье У огня в колонной воспаленных строк. *П914* (I,480); Да, дело трудное их – свято! Смотри: у каждого солдата На штык надет букет цветов – Цветы на седлах, чепраках, В петличках выцветших мундиров, На конских челках и в руках... *АБ919* (III,306); Во всей девчонке – ни кровиночки... Вся, как косыночка, бела. Махнула белою косыночкой, Султаном помахал с седла. *Цв919* (I,470); Он скачет по роще, по камням и грязям, Сквозь ветер, сквозь чащу, упорный скакун, И ловкий наездник то падает наземь, То вновь вверх седла – изваянья чугуна. *Хл921* (137); Скачем опять, на ходу Кушая неба дары. Кони трутся боками, ремнями седла. Улыбка белеет в губах моего товарища. *Хл921* (145.2); Людям лоба заячья кровушка! Заяц к седлу приторочит, Снежного зайца, нового хочет. *РП Хл921* (296); Взлетевшего гривой Затменное солнце. Стыдливости детской С гордынею конской Союз. Из седла – В небеса – Куст. Брезгливая грусть Уст. [о св. Георгии] *Цв921* (II,37); Перед любезнейшею из красот Как передать – с архангельских высот Седла – копыча – содеянного дела // И девственности гневной – эти стрелы Ресничные – эбеновой масти – Разящие: – Мы не одной кости! *Цв921* (II,40.1); С архангельской высоты седла Евангельские творить дела. Река сгорает, верста смугла. – О даль! Даль! Даль! *Цв921* (II,40.2); Не лавром, а терном На царство венчанный, В седле – а крылатый! // Вкруг узкого стана На бархате черном Мальтийское злато. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921* (II,43.1); – Где ж, сирота, Кладь-твоя-дом? – Скарб – под ребром, Дом под седлом, // Хан мой – Мамай, Хлеб мой – тоска. К старому в рай, Паперть-верста! *Цв921* (II,57); Ан: // Ни огня-ни котла, Ни коня-ни седла, Два крыла, Да и в ла – зорь! *Цв922* (III,270); Если я встречу вас, – Не узнаю. На всех крахмальные воротнички И шляпы, как

на корове с.. Бездействие давит воочию. Куз925 (306.1); И в чаду, за стеклом Видит он: Тротуар обезродел. И еще видит он: Рассказавшись На снежном кругу, Как с летящих ветвей, Со стремян И прямящихся седел, Спешась, градом, Как яблоки, Прыгают Куртки драгун. П925-26 (I,301); Там по юрам кустились перелески, Пристреливались, брали, жгли дотла, И подбежали к женщине в черкеске, Оглядывавшей эту ширь с седла. П925-31 (I,367); Лечу / ущельями, свист приглушив. / Снегов и папах седины. / Сжимая кинжалы, стоят ингуши, / следят / из седла / осетины. М927 (280); Ударило в виноградник – Такое сквозь мглу седу – Что каждый кусток, как всадник, Копьем пригвожден к седлу. Ц6935 (II,333.1); Входили ль мы в квартал Оружья, кож и седел, Везде ваш дух витал И мною верховодил. П936 (II,16.2); Ныло ретивое, На сердце скребло: Бойся водопоп, Подтяни с.. П953 (III,522.1)

СЕДМИОБРАЗНО [нов.] Не напрасно мы читали богословов / и у риториков учились недаром, / мы знаем значенье каждого слова / и все можем толковать с.. Куз905-08 (64.3)

СЕДМИЦА [устар., церк.; тж в сочет.: сплошная с. (неделя, в к-рую отменен пост в среду и пятницу); см. тж СЕДЬМИЦА] Как стерлись, кроме Вас, все лица, Как ровно дни бегут вперед! А, понял я: «Сплошной седмицы» В любви моей настал черед. Куз911-12 (109.1); Люблю священника неторопливый шаг, Широкий вынос плащаницы И в ветхом неводе Генисаретский мрак Великопостных седмицы. ОМ921,22 (137); Весенней сыростью страстной седмицы Пропитан Петербургский бурый пар. Псковское озеро спросонок снится, Где тупо тлеет торфяной пожар. Куз922 (273.2)

СЕДОБОРОДЫЙ [прил.] Стан по поясницу // Выпростав из гробовых пелен – Взлет с.: Есмь! – Переселенье! – Легион! Целые народы // Выходцев! – На милость и на гнев! Види! – Буди! – Вспомни! ...Несколько взбегающих деревьев Вечером, на всхолмье. Ц6922 (II,147); Верблюд же / вскричал: / «Да лошадь разве ты?! / Ты / просто-напросто – / верблюд недоразвитый». / И знал лишь / бог с., / что это – / животные / разной породы. М928 (350)

СЕДОБОРОДЫЙ [субст. прил.] Были люди – кремень, / и эти / прикусились, / губу уродуя. / Стариками / рассерезничались дети, / и, как дети, / плакали седобородые. [о похоронах В.И. Ленина] М924 (510)

СЕДОЙ [прил.; род. ед. седья ОМ921,22; тж в сочет.: седая старина] [Один голо с:] Рыванье струн седых развей, О нет, Баян, не соловей, Певец волшебнo-сладострастный, Нас жег в безмолвии ночей Тоскою нежной и напрасной. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] РП Анн899 (77); Я парю на крылах неземных, Пролетаю над сонной рекою, Пролетаю в туманах седых И веду разговоры с душою... АБ899 (I,418.2); В утеху нам куклу бросали В то утро в четвертый раз. // Разбухшая кукла ныряла Послушно в с. водопад, И долго кружилась сначала, Всё будто рвалася назад. Анн900-е (92.2); Как листья тогда мы чутки: Нам камень с., ожив, Стал другом, а голос друга, Как детская скрипка, фальшив. *ib.*; Тяжело ступают кони. // Но узлы седых хвостов У буланой нашей тройки, Доски свежие мостов, Доски черные постройки, – // Всё поплыло в хлябь и смесь, Пересмякло, послыпалось... Анн900-е (124); Этот сон, седая мгла, Ты одна создать могла, Снега скрип, мельканье тени. // На стекле узор курений, И созвучье из тепла Губ, и меха, и сиреней. Анн900-е (154.1); Кто сенинкой играет в тристене, Кто седую макушкой копны. Что ни есть беспokoйные тени, Все кладбищем луне отданы. Анн900-е (180.1); Там на портретах строги лица, И тонок там туман с., Великолепье небыллицы Там нежно веет резедой. Там нимфа с таицкой водой, Водой, которой не разлиться, Там стала лебедем Фелица И бронзой Пушкин молодой. Анн900-е (198.1); К чему бесцельно охранять Свои былые вдохновенья? Уже на всем – годов печать, Седых времен прикосновенье. АБ900 (I,347.1); В седую древность я ушел, мудрец, Эллада холодна. Безмолвствует певец. АБ900 (I,457.2); Вдруг ветерком пахнуло от окна, Зашевелился лист Священной Книги. // Там старец шел – уже, как лунь, с. – Походкой бодрою, с веселыми глазами, Смеялся нам, и всё манил рукой, И уходил знакомыми шагами. [посв. памяти А.Н. Бекетова] АБ902 (I,202); Еще никто не вошел на лестницу, А уж слышались счет ступень. И везде проснулись, кричали, поджидая вестницу, И седые головы наклонялись в тень. АБ902 (I,248); Стою на серых мокрых досках. Буря хохочет в седых кудрях. АБ903 (I,285); И страшно, и тяжело в мокрый песок Бьют волны, шлют волны с. намеком... *ib.*; Что видел здесь я, кроме зла и муки, Но все простил я тихости теней. // Все небесам в холодном их разливе, Лазури их прозрачной, как недуг, И той меж ив седой и чахлой иве – Товарищам непоправимых мук. Анн904 (165); Туман клубится, проносится По седым прудам. АБ905 (II,12); В зеркальной глубине – еще покой С такой же старухой, как лунь, с.. АБ905 (II,63); Я знаю, ты близкая мне... Больному так нужен покой... Прильнувши к седой старине, Торжественно брежу во сне... АБ905 (II,87); Уютны мне черные сны. В них память свежеем мотя: В виденьях седой старины, Бывалой, знакомой страны... *ib.*; Стадо идет и пылит, Дети за ним – врассыпную. Старый учитель сидит, Голову клонит седую. АБ906 (II,321); Пстой-ка! Вот портрет: с. профессор – Прилизанный, умытый, тридцать пять Изданий книги выпустивший! Стой! Ты говоришь, что угнетен рабочий? АБ907 (II,334); Я причалил и вышел на берег с. и кудрявый; И не знаю, как долго, не знаю, кому я молился... Неоглядная Сайма струилась потоками лавы, Белый пар над водою тихонько вставал и клубился. ОМ908 (262.2); Встают усопших три царя. // Их привела, как в дни былые, Другая, поздняя звезда. И пастухи, уже седые, Как встарь, сгоняют с гор стада. АБ909 (III,120); Иль на возлюбленной поляне Под шелест осени седой Мне тело в дождевом тумане Расклубет коршун молодой? АБ909 (III,131); Вспоминай же, ради бога, Вспоминай меня, Как с. туман из лога Встанет до плетня... АБ909 (III,188); Всё, всё обман, седым туманом Ползет печаль угрюмых мест. И ель крестом, крестом багряным Кладет на даль воздушный крест... АБ909 (III,258); Я огражу тебя оградой – Кольцом живым, кольцом из рук. И нам, как дым, струиться надо Седым туманом – в алый круг. *ib.*; Молвит, плача, мать седа: «Богу верила всегда я, (...)» Куз909 (154); Вводится Девица в храм по ступеням. // В митре рогой с. иерей Деву встречает, подняв свои руки, Бренный свидетель нетленной поруки, В митре рогой с. иерей. Куз909 (155); И печальна так и хороша Темная зверина душа: // Ничему не хочет научиться, Не умеет вовсе говорить И плывет дельфином молодым По седым пучинам мировым. ОМ909 (69.2); [В е д ь м ы:] На водопой, на водопой седого ученого, За очки его держитесь, как поводья, Верхом, на коняке верхом. Мы мчимся по полю на скакуне плохом? На седом длинноволосом ученом – О покажи, конь, свое робкое лицо нам! РП Хл909 (391); Муж мой, вернувшись, спокойно сказал: // «Знаешь, с охоты его принесли, Тело у старого дуба нашли. // Жаль королеву. Такой молодой!.. За ночь одну она стала седой». Ахм910 (42.1); Седые сумерки легли Весной на город бледный. АБ910 (III,23); Кругом с тоской глубоко Пльвуют в страну далекую Седые облака. Ес910 (I,57); Мы были дочери почти царя, Почти царевны. // Отец – волшебник был, с. и злой; Мы, рассекая, его скавали; По вечерам, склоняясь над золой, Мы колдовали; Ц6910 (I,134);

Любовь покоряет обманно, Напевом простым, искусным. Еще так недавно-странно Ты не был седым и грустным. *Ахм911 (25.1)*; «О, бог реки, О, дед волны! К тебе старики Мольбой полны. (...) С. дедушка, мы просим, Опираясь шестопером, Сделай так, чтоб, бег дробя, Пали с стрелами олени. (...)». *РП Хл911-12 (197.2)*; Жрецов песнопений Угас уже зой. Растаял дым, А И ушла, блестя слезой. К холмам седым Вел нежный след ее ступеней. *Хл911-12 (197.3)*; Так не склоню пред вами я колен, Судители России. Смотрите, я крылом ширяю Туда, в седой мглы белый дол, И вас полетом примиряю, Я, встрепенувшийся орел. *Хл911-12 (212)*; И возвращается домой – Конечно, в царство этикета, Внутря тайный страх, карета С мощами фрейлины седой, Что возвращается домой... *ОМ912,27 (81)*; Ах, юность, юность, ты что дым! Беда быть тучным и седым! Уж Леший капли пота льет С счастливой круглой головы. *Хл912 (222)*; Ручную садит пчелку В его седую холку. *ib.*; «Монгол! – свои надавши губки, Так дева страсти начала. (...) Ты стар и бледен, желт и смугол, Я же – роскошная река! В пещере дикой дай мне угол, Молю седого старика. (...)» *РП Хл912 (230)*; «(...) А вы, толпа седых бояр! – С поклоном низким в пыли серой Вы обопретесь на ладони, Когда любима мной без меры Займет престол, молясь Мадонне. (...)» [о Марине Мнишек и Самозванце] *РП Хл912-13 (237)*; И иногда с. боярин Их оделял серебром и златом, За ревность к Руси благодарен, Сойдя к отшельникам усатым. *ib.*; На темных соснах здесь почилa Седая древность. Людей же здесь соединила К отчизне ревность. *ib.*; СЕДОЕ УТРО *Загл. АБ913 (III,207)*; Утро туманное, утро седое... *Тургенев Энерф. ib.*; Так древни мы, Так древен мира Бег, И лира Поет нам снег Седой зимы, Поет нам снег седой зимы... *АБ913 (III,284)*; Самоотверженно, как брата, Любила лейтенанта флота. // А он скитается в пустыне – Седого графа сын побочный. Так начинается лубочный Роман красавицы графини. [о кинофильме] *ОМ913 (89)*; Ночью... со связками зрелых горелок, Ночью... с сумою дорожной луны, Днем ты дохнешь на полу-денный шелок, Днем на седую золу головни. *П913 (I,443)*; В святых дубравах Прометея Седые смотрятся олени. *Хл913 (245)*; Бранили отрока за то, Что, портя облик молодой, Спускался клок волос с. На мысли строгое чело, Был сирота меж прядей черных. *Хл913 (250)*; Молится старушка, утирает слезы, (...) Видит она поле, поле перед боем, Где лежит убитым сын ее героем. (...) Голову седую на руки склонила. // И закрыли брови редкие сединки, А из глаз, как бисер, сыплются слезинки. *Ес914 (I,103)*; Замела седая вьюга Поле снежным полотном, По дороженькам ухабы, И сугробы под окном. *Ес914 (I,106)*; Только Маша за колючку Отворяет дверь рукой, – А с высокого сугроба К ней бежит старик с.. *ib.*; Маша высыпала жемчуг На обмерзшее крыльцо. // «Стой, дитя, не сыпь, не надо, Говорит старик с., – Это бисер ведь на бусы, Это жемчуг, Маша, твой». *ib.*; Ах, поля мои, борозды милые, Хороши вы в печали своей! Я люблю эти хижини хилые С поджиданьем седых матерей. *Ес914 (I,148)*; У меня в душе ни одного седого волоса, / и старческой нежности нет в ней! / Мир огромив мощью голоса, / иду – красивый, / двадцатидвухлетний. *М914-15 (387)*; Дождь обрыдал тротуары, / лужами сжатый жулик, / мокрый, лижет улиц забитый булыжником труп, / а на седых ресницах – / да! – / на ресницах морозных сосулк / слезы из глаз – / да! – / из опущенных глаз водосточных труб. *М914-15 (402)*; Не хочешь? // Мотаешь головою, кудластый? / Супишь седую бровь? / Ты думаешь – / этот, / за тобою, крыластый, / знает, что такое любовь? *М914-15 (402)*; На синих окнах накапан лик: Бредет по туче с. старик. Он смуглой горстью меж тихих древ Бросает звезды – озимый сев. *Ес915 (I,183)*; И вновь вернусь я в отчий дом, Чужою радостью утешусь, В зеленый вечер под окном На рукаве своем повешусь. // Седые вербы у плетня Нежные головы наклонят. И необмытого меня Под лай собачий похоронят. *Ес915-16 (I,200)*; Тревога подула с градушего, Как с юга дувет сирокко. // Швыряя шафранные факелы С дворцовых пьедесталов, Она горячею паклею Седое ненастье хлестала. *П915 (I,66)*; Ты же, чей разум стекал, Как с. водопад, На пастушеский быт первой древности, Кого числам внимал И послушно скакал Очарованный гад В кольцах ревности; *Хл915-19-22 (463.1)*;

Седой молвой, ползушей истари, Ночной былинной камыша Под Пермь, на бризе, в быстром бисере Фонарной ряби Кама шла. *П916 (I,101)*; Он увидел лебедь белую. // Грозный взмах крыла могучего Отогнал седое облако, И орел, как точка черная, Стал к земле спускается кольцами. *Ес917 (I,257)*; Сошел Иисус на землю С неколебимых рук. // Идут рука с рукою, А ночь черна, черна!.. И пыжится бедою Седая тишина. *Ес917 (I,263)*; Небесные дщери Куделят кремник; Учил тебя вере С. огневик. *Ес917 (I,274)*; Дремлет взрытая дорога. Ей сегодня примечталось, Что совсем-совсем немного Ждать зимы седой осталось. *Ес917-18 (II,27)*; Душа – душа, и даль табачного Какого-то, как мысли, цвета. У мельниц – вид села рыбацкого: Седые сети и корветы. *П917 (I,151.1)*; Ты спросишь, кто велит, Чтоб губы астр и далий Сентябрьские страдали? Чтоб мелкий лист раки С седых кариатид Слетал на сырость плит Осенних госпиталей? *П917 (I,167)*; И раз свалясь, запеть: «С., Я шел и пал без сил. Когда-то Давился город лебедой, Купавшейся в слезах солдаток. (...)» *П917 (I,171)*; Дункан седых догадок – помощь! О смута сонмищ в отпусках, О боже, боже, может, вспомнишь, Почем нас людям отпуская? *П917 (I,199.1)*; Ты шлешь моряков / на тонущий крейсер, / туда, / где забытый / мяукал котенок. / А после! / Пьяной толпой орала. / Ус залихватский закручен в форсе. / Прикладами гонишь седых адмиралов / вниз головой / с моста в Гельсингфорсе. [о революции] *М918 (74)*; Сбегаются с пеной у рта, Чадея, трапезундские штормы, Когда якорям и портам, // И выбросам волн, и разбухшим Утопленникам, и седым Мосткам набирается в уши Клокастый и пыльный ский дым. *П918 (I,184)*; Синее белый мезонин. На мызе – сон, кругом – безлюдье. С. малинник, а за ним Лиловый грунт его прелюдий. *П918 (I,217.2)*; Лишь Пан-Мороз во все концы Свирепо рыщет на раздолы! Неистово взлетит над вами Его седая голова, Иль откидные рукава Взметутся бурей над домами, *АБ919 (III,340)*; Какие пристани, Эней, Эней, Найдешь ты взором пристально-прилежным? С каким товарищем, бродягой нежным, Взмутишь голубизну седых морей? *Куз919-20 (223.1)*; В разгоне свищущих трансмиссий, Едва упав За мыс, кипит опять на мысе С. рукав. *П919 (I,260)*; И нежно-нежно умоляют. «Как часто мой красивый разум, На мельницу седую приходя, Ты истязал своим рассказом О празднике научного огня. (...)» *РП Хл919,21 (263)*; Туда, туда, где Изагаги Читала «Моногатори» Перуну, А Эрот сел на колена Шангти, И с. хохол на лысой голове Бога походит на снег, *Хл919-20-22 (467)*, см. *тже 920,21 (281)*; Когда я буду бабушкой – Седой каргою с трубкою! – И внучка, в полночь крадучись, Шепнет, взметнувши юбками: // «Кого, скажите, бабушка, Мне взять из семерых?» – Я опрокину лавочку, Я закружусь, как вихрь. *Це919 (I,477)*; Мне ветра привет кричат, – Бог с ними, с ветрами! // Не сказать ветрам седым, Стаям голубиным – Чудодейственным твоим Голосом: – Марина! [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Це919 (I,496.1)*; ДВЕ НАДПИСИ НА СБОРНИКЕ «СЕДОЕ УТРО» *Загл. АБ920 (III,375.2)*; Внизу седое красноеще Поет вечерними синицами. *Хл920-21 (126)*; Что будет завтра – бой? Наверяд Курган языческой Рогнеде Хранил девические кости, Качал ковыль седые ости, И ты, чудовище из меди, Одетое в железный панцирь.

Хл920 (275); Но море Черное, страдая, К седой жемчужине Валдая, Упорно тянется к Москве. И копыа длинные стучат, И голоса морей звучат. *Хл920 (275)*; И небоскребы тонут в дыме Божественного взрыва, И объят кольцами седыми Дворец продажи и наживы. *Хл920,21 (281)*; Туда, туда, где Изанаги Читала «Моногатори» Перуну, А Эрот сел на колени Шанг-Ти, И с. хохол на лысой голове Бога походит на снег, *ib.*, см. *т.ж. Хл919-20-22 (467)*; [З а н г е з и:] Слушайте! Верхарня серых гор. Бегава вод в долину, И бьюга водопада об утесы Седыми бивнями волны. И сивни облаков, Нетоты туч Над хивнями травы. И бихорь седого потока Великой седьны воды. *РП Хл920-22 (487)*; Уноси свои седины, Бог с тобою, брат мой клык! // Прощевай, седая шкура! И во сне не вспомяну! Новая найдется дура – Верить в волчью седину. *Цв920 (I,567)*; Вкруг него бутылочки кольцом. // Уж и горластые, цветные, красные, Уж и бокастые, и ярлыкастые! // Летями-плесенью седой захватаны, Как леший, царь лесной, – гляди – мохнатые. *Цв920 (III,216)*; Мчится, мчится вместе с Ветром – молодая! Заметает след – ветла седая. Не пушись, ветла! Не трудись, метла! Кому дело, что я с ветром утекла? *Цв920 (III,264)*;

Седого моря соленый дух, За мысом зеленый закат потух, Тризной Тристану поет пастух – О, сердце! Оле-олайе! *Күз921 (251.1)*; Люблю под сводами седья тишины Молебнов, панихид блужданье И трогательный чин – ему же все должны, – У Исаака отпеванье. [здесь: *под. ед.; устар.*] *ОМ921,22 (137)*; Прощайте, вечера, когда ночные боги, седые пастухи, в деревни золотые ввели свои стада. *Хл921 (145.2)*; Огорченный, [волк] комковатые ребра поджал И утек за леса. Там тетеревов алобровых и седых глухарей, Заснувших под снегом, будет лапой Тяжелой давить, брызгами снега осыпан... *Хл921 (153)*; Пусть пыльный стол, где много пыли, Узоры пыли расположит Седыми недрами волны. *Хл921-22 (167.1)*; Кто-то мешком упал на кровать, Усталый до смерти, без меры, В белых волосах, дико всклокоченных, Видна на подушке большая седая голова. *Хл921 (294)*; Глаза голубые и глаза темной жести. Баба и барыня – Обе седые, в лохматых седых волосах. Да у барыни губы в белых усах. *Хл921 (295)*; Барин коня своего остановит, Рубль серебряный девке подорит Барин лихой, седые усы... *РП Хл921 (296)*; «Старуха, слушай, пора спать! Иди к себе! Ну что это такое, Уж и спать хочу!» Белым львом трясется большая седая голова. *Хл921 (303)*; На вилы, Железные вилы подымем Святое для всех господя имя! Святое, седое божие имя. *РП Хл921 (314)*; – Пожалуйте, Милости просим! – Стой, море! – Врешь, мать Седая голова, Ты нас – море – не морочь. *РП Хл921 (317)*; – А ты, мать, живеи Поворачивайся! И седые люди садятся На иголку ружья. А ваши мужья? Живей носи косые, Старуха, мне седому Морскому волку! *РП ib.*; Штаны у меня широки, В руке торчит железо, И не с. бобер, А море синее Тугую шею окружило И белую рубашку. *РП ib.*; И точно, есть о ком Скучать той барышне-вдове С седыми волосами. Мы, ветер, принесли ей снег. *РП ib.*; О, боже, боже! Дай мне закурить. Моя-тоя потухла. Погасла мало-мало. С., не куришь – там на небе? – Молчит. *РП ib.*; Жилою была Горная голоса запись. Там светлые воды и камни-жрецы, Молились им, верно, седые отцы. *Хл921 (331.2)*; Пришли; смотрят глупо, как овцы, Бьют и колотят множеством ног. А ведь каждый – у мамыньки где-то, какой-то Любимый дражайший сынок. Матери России, седые матери, – Войте! *Хл921 (336)*; Насмешливой улыбкой улыбайся, Глаз, привешенный седой головой китаяца! *Хл921 (342)*; Умеет рукоять столетий Скользить ногами, точно тать, Или по горлу королей Концом свирепо щекотать, Или рукой седых могил Ковать столетья для удил. *Хл921,22 (359)*; Седой – не увидишь, Большим – не увижу. Из глаз неподвижных Слезинки не выжмешь. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,29)*; На крик длинноклювый – С ерами и с ятью! – Прослушася Седая Монархиня-матерь. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,47)*; И не метель Метет, – метла. И не султана взмах, – Ветла, Седые космы разметав, // Качает стан, – не орлий клюв Заоблачный, – то нос уткнув В густое облако котла – С тряпкой в руках – Бабка. *Цв921 (III,16)*; Буду с милыми есть голубой виноград, Буду пить ледяное вино И глядеть, как струится с. водопад На кремнистое влажное дно. *Ахм922 (145.1)*; Все лодки дремлют над водой, Второй грядюю спят на небе. И молится моряк с. О ловле и насущном хлебе. *Күз922 (252.1)*; Где город – посмешище, Свобода – седая помещица, Где птицам щебечется, Бросил, как зная, Где руны – весна Мы! *Хл922 (363)*; Где конь ночей отроги гор, – С., – взамен травы ест И наклонился низко мордой, И в звездном блеске шумов очередь, Ваш катится обратный выезд, Чтобы Москву овладивосточить. *ib.*; Бог – уходит от нас. // О, его не причтите К пребыванью и к участи! В чувств оседлой распутице Он – с. ледоход. *Цв922 (II,158)*; Внизу толпится гольтепа, Пыхтит ноябрь в седой попоне. При первой пробе фортепьян Все это я тебе напомяну, *П923 (I,538)*; На назначенное свиданье Опоздаю. Весну в придачу Захвативши – приду седая. *Цв923 (II,202.1)*; По набережным, где седые деревья По следу Офелий... (Она ожерелья Сняла, не наряженной же умирать!) *Цв923 (II,229.1)*; Полюбил я седых журавлей С их курлыканием в тощие дали, Потому что в просторах полей Они сытных хлебов не выдали. *Ес924 (II,187)*; Пусть умирает Тот, Кто брата в тайгу Ведет. А ты под кандальный Дзин Шарь, как с. Баргузин. Беги все вперед И вперед. *Ес924 (III,165)*; Здравствуй / и прощай, седая бабушка! / Уходи с пути! / скорее! / ну-ка! / Умирай, старуха, / спекулянтка, / náбожка. / Мы идем – / вагага юных внуков! *М924 (115)*; Рождалось зданье за лесами С распущенными волосами, И страсть народу волоклось В седых сетях ее волос. *П924 (I,558)*; Но как улыбалась нам, Рядком усадив, Бывалой и жалостной, – Любовниц седых // Улыбкою бережной: Увянешь! Живи! Безумью, безденежью, Зевку и любви, – // А главное – юности! *Цв924 (III,43)*; Говорю: «Лишь сердце потревожь, Жизнь – обман, но и она порою Украшает радостями ложь. // Обратись лицом к седому небу, По луне гадая о судьбе, Успокойся, смертный, и не требуй Правды той, что не нужна тебе». *Ес925 (III,87)*; Такие всегда на примете. Живут, не мозоля рук. И вот он, конечно, в Совете, Медали запрятал в сундук. Но с тою же важной осанкой, Как некий с. ветеран, Хрипел под сивушной банкой Про Нерчинск и Турухан: *Ес925 (III,199)*; Но зима не верит в близость, В даль и смерть верит снег. И седое небо, низясь, Сыплет пригоршнями известь. *П926-27 (I,330)*; Море играло, играть – быть глупым. Думать – седая прядь! – Умным. Давай играть! // В ракушки. *Цв926 (III,109)*; И вдруг объявляется отдых, И всюду бросают дела: Далекая молодость в сотах, Седая сирень расцвела! *П927 (I,242)*; Юноше в уста – Богу на алтарь – Моря и песка Пену и янтарь // Влагаю. Солгали, Что мать и сын! Младая Седая Морская Сень. *Цв928 (II,266)*;

Будущее! Облака встрепанный бок! Шапка седая! Гроза молодая! Райское яблоко года, когда я Буду как бог. *П931 (II,140)*; Не быть тебе буржуем. // Ни галльским петухом, Хвост заложившим в банке, Ни томным женихом Седой американки, – // Нет, ни одним из тех, Дописанных, как лист, Которым – только смех Остался, только свист // Достался от отцов! [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,300.2)*; Второй уже Шмидт В российской истории: // Седыми бровями Стесненная ласковость... Сегодня – смеюсь! Сегодня – да здравствует // Советский Союз! *Цв934 (II,321)*; Рябину Рубили Зорькою. Рябина – Судьбина Горькая. Рябина – Седыми Спусками... Рябина! Судьбина Русская. *Цв934 (II,324.1)*; ...Кругом клумбы и кругом

колодца, Куда камень придет – седым! Круговую порукой сиротства, – Одиночеством – круглым моим! Цв936 (II,338); Не недели, не месяцы – годы Расставались. И вот наконец Холодок настоящей свободы И с. над висками венец. Ахм940 (187.1); Вздор, вздор, вздор! – От такого вздора Я седую сделаю скоро Или стану совсем другой. Ахм940-60 (277); Бескрайный, жаркий, как желанье, Прямой проселочный простор. Лиловый лес на заднем плане, Седого облака вихор. П941 (II,38); И в памяти, словно в узорной укладке: Седая улыбка всезнающих уст, Могильной чалмы благородные складки И царственный карлик – гранатовый куст. Ахм942 (204.2); С. венец достался мне недаром, И щеки, опаленные пожаром, Уже людей пугают смуглотой. Ахм942 (324.2); И, как всегда бывает в дни разрыва, К нам постучался призрак первых дней, И ворвалась серебряная ива Седым великолепием ветвей. [обращ. к Н.Н. Пунину] Ахм944 (187.2); Зима, и все опять впервые. В седые дали ноября Уходят ветлы, как слепые Без палки и поводыря. П944 (II,26); И все терялось в снежной мгле, Седой и белой. Свеча горела на столе, Свеча горела. П946 (III,526); Лужайка обрывалась с половины. За нею начинался Млечный Путь. Седые серебристые маслины Пытались вдаль по воздуху шагнуть. П949 (III,538); И это б могла, и то бы могла, А сама, как береза в поле, легла, И кругом лишь седая мгла. Ахм960 (363.1)

СЕДОЙ [субст. прил.] С!.. Пора... Седому – мат... Июль углей насыпал в яме, И ночью, черен и лохмат, Вдувает голубое пламя... Анн909 (208.3); [П е с н я с у м р а к а:] Видит Господь, Нет житья от господ. Одолели – одолели! Нас заели. Знатных старух, Стариков со звездой, Нагишом бы погнать Ясноликую знать. Все господское стадо, Что украинский скот Толстых, седых, Молодых и худых, РП Хл921 (313); О, боже, боже! Дай мне закурить. Моя-тоя потухла. Погасла мало-мало. С., не куришь – там на небе? – Молчит. РП Хл921 (317); Но здесь других столетий трубка, И государств несется дым. И первая конная рубка Юных (гм! гм!) с седым. Хл922 (363); Напьюсь – конным В алтарь введу! – А мы следом! – А мы следом! // – Поце – луемся! // Младым – чмокать! Седым – шамкать! – А ты сам хват! – А ты сам хват! Цв922 (III,315); Тихий разговор, Скрытый разговор. // Сидят – русский с седым, Сидят – малый с лысым. Один голос: Еду! Другой: Протрезвился! Цв922 (III,327); Юбилей – это пепел, / песок и дым; / юбилей – / это радость седым; / юбилей / это край / кладбищенских ям; / это речи / и фимиам; / обстановка предсмертная, / вздохи, / елей – / вот что лезет / из букв / «ю-б-и-л-е-й», М926 (268)

[**СЕДОЙ**] см. СРЕБРО-СЕДОЙ

СЕДОК «Упал! Упал!» – кричали на заборе, И я, вскочив на маленький пенёк, Увидел всё зараз: вдали летели Жокеи в пестром – к тонкому столбу. // Чуть-чуть отстав от них, скакала лошадь Без седока, взметая стремена. АБ907 (II,295); Звон раздался от подков. Бел, как хата, Месяц ясных облагов Лаву видит седоков. Хл[909-12] (62); То бобыли, то масть ворона Под гулкий звон подков Носила седоков Вдоль берега Дуная. Хл[910] (70); Сплетает частые венки, На косах солнца седоки. Хл912 (230); Закрой глаза и не оспаривай Руки в руке. – Упал засов. – Нет – то не туча и не зарево! То конь мой, ждущий седоков! Цв920 (I,524.1); Через стекло самоката, В уши богатым седокам самоката, Недотрогам войны, Несется: «Где мои сыны?» Хл921 (336); По переулочкам, скворешням и застрехам, Недалеко, собравшись как-нибудь, – Я, рядовой с., укравшись рыбым мехом, Всё силось полость застегнуть. ОМ924,37 (152); Но и постарше еще обида Есть: амазонку подмяв как лев – Так разминулся: сын Фетиды С дочерью Аресовой: Ахиллес // С Пенфезилеей. О вспомни – снизу Взгляд ее! сбитого седока Взгляд! не с Олимпа уже, – из жижи Взгляд ее – все же еще свысока! Цв924 (II,236)

СЕДОСТЬ [твор. мн. седостями Цв922] Сухостями теку. // Тусклостями: ушербленных жил Скупостями, молодых сивилл Слепостями, головных истом Седостями: свинцом. Цв922 (II,124.1); Сивилла: вещая! Сивилла: свод! Так Благовещенье свершилось в тот // Час не стареющий, так в с. трав Бренная девственность, пещерой став // Дивному голосу... Цв922 (II,136); Осенняя с.. Ты, Гетевский апофеоз! Здесь многое спелось, А больше еще – расплелось. Цв922 (II,145.2); Как отвесное пламя Дух – из ранних седин! // И не вы меня предали, Годы, в тыл! Эта с. – победа Бессмертных сил. Цв922 (II,153); Золото моих волос Тихо переходит в с.. – Не жалейте! Все сбилось, Все в груди слилось и спелось. Цв923 (II,149)

СЕДОУСЫЙ Года прошли. / В старика / шипуна / смельчал Атлантический, / гордый смолоду. / С бортов «Мажестыков» / любая шпана / плюет / в твою / седоусую морду. М926 (192)

СЕДЫНЯ [нов.] [З а н г е з и:] Слушайте! Верхарня серых гор. Бегава вод в долину, И бьюга водопада об утесы Седыми бивнями волны. И сивни облаков, Нетоты туч Над хивнями травы. И бихорь седого потока Великой седьны воды. РП Хл920-22 (487)

СЕДЬ [нов.; мн. седи Цв922] Жизнь: двоедушь Дружб и удушье уродств. Седью и сушью, (Ибо вожатый – суров), // Ввысь, где рябина Краше Давида-Царя! В вереск-седины, В вереск-сухие моря. Цв922 (II,141.2); И кони не ржали, И птицы не пели. В оконные ржави Рассветные цвели. // И бражник не цедит, И возчик не возит. Рассветные седи, Рассветные сквози. Цв922 (III,327); Седью, как сквозь невод Дедов, как сквозь косу Бабкину, – а редок! Редок, реже проса В засуху. (Облезут Все, верхи бесхлебны.) О, как воздух резок, Цв927 (III,138)

СЕДЬМИЦА [возр. к СЕДМИЦА] Завершенная с. – Бургомистрово чело. Что же мнится? что же снится Бургомистру? Ни – че – го. Цв925 (III,56)

СЕДЬМОЙ [с. и С.; числит. порядк.; тж в сочет.: седьмое небо, до седьмого пота (поту), седьмая заповедь, седьмая печать] Шесть дней идем, заря седьмая Осветит дальние кресты, – И вождь – «не слабая тесьма – я; Сковались крепко он и ты, И третья есть, вы все – чисты, Желанья – нежны и не жгучи, И лишь пройденные мосты Темнятся тенью темной тучи». Куз909 (115.1); Жизни тесна, низка келья. Но порою слишком жгучим Взорам тонко покрывало. Мы напевы смерти учим До седьмого истин вала. РП Хл909 (392); И если седьмое колено Мешает яд и точит нож, Его права на то: измена Подкралась с лицами вельмож. Хл911-13 (439); С кем там бьется конник гневный, Бьется семь ночей? На седьмую – над царственной Светлый круг лучей... АБ912 (III,266); Уже светло, поет сирена В седьмом часу утра. Старик, похожий на Верлэна, Теперь твоя пора! ОМ913,37 (84.1); Я ли красному как жар киоту Не молилась до седьмого поту? Гость субботний, унеси мою заботу, Уведи меня с собой в свою субботу. Цв916 (I,327.2); И даже в портняжной, – каждый спрашивает О стенном приборе для измеренья чувств. // Иступленье разлуки на нем завело Под седьмую подводину стрелку, Протяжней влюбленного взвыло число, Две жизни да ночь в уме! П917 (I,460.2); И небо рыдало над морем, на той Странице развернутой, где за шестой Печатью седьмую печать словим, Вся соль его славит, кипя, Суламифь. П917 (I,515); И я вошла, и я сказала: – Здравствуй! Пора, король, во Францию, домой! И я опять веду тебя

на царство, И ты опять обманешь, Карл С.! *Аллюз. Цв917 (I,379)*; Пять или шесть утра. Сизый туман. Рассвет. Пили всю ночь, всю ночь. Вплоть до седьмого часа. А на мосту, как черт, черный взметнулся плащ. – Женщина или черт? – Доминиканца ряса? *Цв918 (I,387.2)*; Не самозванка – я пришла домой, И не служанка – мне не надо хлеба. Я – страсть твоя, воскресный отдых твой, Твой день с., твое седьмое небо. *Цв918 (I,394.1)*; Рай и ад намешала тебе в питье, День единый теперь – житие твое. // Проводи, жених, До седьмой версты! Много нас таких На святой Руси. *Цв919 (I,480.2)*; У Царицы – семь покоев. (...) Ровно жар в руке – рука-то! Позади всё шесть покоев... // (Перед главным, седьмым, Прижми губы к моим!) *Цв920 (III,216)*; Перед главным ее входом, Пред седьмым ее покоем, Вот тебе, дружочек родный, Слово я скажу какое: *ib.*; Няньки спят, мамки спят, Пуховик не смят. Лишь лампадки в углах дымят. // Ах, так вот каков – покой ее – покой с.! Ах, так вот каков – покой ночной! *ib.*; Льни! – Сегодня день на шхуне, – Льни! – на лыжах! – Льни! – льяной! Я сегодня в новой шкуре: Вызолоченной, седьмой! *Цв922 (II,128.2)*; СЕДЬМОЙ ЭТАЖ *Загл. П923 (I,539)*; В час неведомый, в срок негаданный Оpoznáете всей семьей Непомерную и громадную Гору заповеди седьмой! *Цв924,39 (III,28.2)*; Мысленно: милый, милый. – Час? С.. В кинематограф, или?.. – Взрыв – Домой! *Цв924 (III,31)*; Ну, опустите полог. Считай: рабочих шесть, А день с., А день святой На то у Бога есть, Чтобы покой был долог. // Теперь гут нахт, тушите свечи До деловой, житейской встречи. *Куз925 (305.2)*; С. [этаж]. / Над очагом / домашним / высясь, / силы берегши / спортом смолоду, / сэр / своей законной мйссис, / узнав об измене, / кровавит морду. *M925 (215)*; Есть / перед нами / огромная работа – / каждому человеку / нужное стихачество. / Давайте работать / до седьмого пота / над поднятием количества, / над улучшением качества. *M926 (256)*; СЕДЬМОЙ УДАР *Загл. Куз927 (289.1)*; СЕДЬМАЯ КНИГА *Загл. [книги стих.] Ахм936-60 (190)*; Пала седьмая завеса тумана, – Та, за которой приходит весна. Т. К. *Энгрф.* [из стих. Т.Б. Казанской «Льдины трещали, звенели морозы...»] *Ахм936-60 (190)*; Никаких третьих, седьмых и двадцать девятых смыслов поэма не содержит. Ни изменять, ни объяснять ее я не буду. «Еже писахъ – писахъ». *Рем. Ахм940-62 (273)*; Кто идет вырывать Ленинград? // Не шумите вокруг – он дышит, Он живой еще, он все слышит: // Как на влажном балтийском дне Сыновья его стонут во сне, // Как из недр его вопли: «Хлеба!» – До седьмого доходит неба... *Ахм941 (199.1)*; О – ни души не задевая! – За непоставленный прибор Сажусь незваная, седьмая. *Цв941 (II,369)*; И когда от бомбы в небо Вскинуло труху, Я и Анатолий Глебов Были наверху. // Чем я вознесен сегодня До седьмых небес, Точно вновь из преисподней Я на крышу влез? [ср. соч.: седьмое небо, на седьмом небе быть] *П943 (II,157)*; Солнце греет до седьмого пота, И бушует, одурев, овраг. Как у дюжей скотницы работа, Дело у весны кипит в руках. *П946 (III,511.2)*; Прошу простить. Я сожалею. Я не смогу. Я не приду. Но мысленно – на юбилее, В оставленном седьмом ряду. [обращ. к А.П. Зуевой] *П957 (II,165)*

СЕДЬМОЙ [*субст. числит.; тж назв.*] Борис однажды клятву дал Реку Остер двенадцать раз, Не отдыхая переплыть, Указ судьбы его не спас. Он на седьмом погиб. *Хл913 (250)*; Уж не сказку ль про Синюю Бороду Перед тем, как засну, почитать? // Как седьмая всходила на лестницу, Как сестру молодую звала, Милых братьев иль страшную вестницу, Затаивши дыханье, ждала... *Ахм922 (144.1)*; Полукружим, – Солнцем за море! – В завтра взор между: – Есмь! – Адамово. // Дыхом-пыхом – дух! Одни – поножи. – Догоняй, лопух! На седьмом уже! *Цв922 (II,89)*; А для нас / новогодие – / подступ / к празднованию / Октябрю. / Мы / летá / исчисляем снова – / не христовый считаем род. / Мы / не знаем «двадцать седьмого», / мы / десятый приветствуем год. *M926 (272)*; Райнер – умер. Если ты, такое око смерклово, Значит, жизнь не жизнь есть, смерть не смерть есть. Значит – тмится, допойму при встрече! – Нет ни жизни, нет ни смерти, – третье, Новое. И за него (соломой Застелив с. – двадцать шестому Отходящему – какое счастье Тобой кончиться, тобой начаться!) [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; И со мною моя «Седьмая», Полумертвая и немая, Рот ее сведен и открыт, Словно рот трагической маски, Но он черной замазан краской И сухою землей набит. *Ахм940-60 (292.3)*; Раньше поэма кончалась так: А за мною, тайной сверкая И назвавши себя «Седьмая» На неслыханный мчался пир... Притворившись нотной тетрадкой, Знаменитая ленинградка Возвращалась в родной эфир. [о Ленинградской симфонии Д.Д. Шостаковича] *Ахм940-60 (296)*; Всё повторяю первый стих И всё переправляю слово: – «Я стол накрыл на шестерых»... Ты одного забыл – седьмого. // Невесело вам вшестером. На лицах – дождевые струи... Как мог ты за таким столом Седьмого позабыть – седьмую... [обращ. к А.А. Тарковскому] *Цв941 (II,369)*

СЕЕВО [то, что падает, рассеивается мелкими частицами] Директор, (...) буркнул: / «кризис!» / и вывесил слово / «расчет». / Крапило / сласти / мушино сеево, / хлеба / зерном / в элеваторах портятся, / а под витринами / всех Елисеевых, / живот подведя, / плелась безработица. *M924 (459)*

СЕ – ЕЙ – ЧАС [*вар. к СЕЙЧАС*] Последний двор. (В последний раз, Конь!) – «Есть кто?» – «Се – ей – час!» // – За удовольствием. – Поесть? – Нет, с валу, значит... – Что-с? – ...за удовольствием: что́ есть – Коль есть что́... – Разве – слёз // Вам, господин поручик? *РП Цв928,29-38 (III,153)*

СЕЗАН Младшим – сладости, старшим – пряности, – На всё тайности, на всё странности. // Блеск – больно глазам: Эдем и С.. *Цв925 (III,101)*

СЕЗАН [*вар. к Сезанн; Поль С. (1839–1906) – франц. художник*] ВЕРЛЕН И СЕЗАН *Загл. M925 (149)*; И каплет / с Верлена / в стакан слеза. / Он весь – / как зуб на сверле. / Тут / к нам / подходит / Поль С.: / «Я так / напишу вас, Верлен». *ib.*; Monsieur, / простите вы меня, / у нас / старикам, / как под хвост вожжа, / бывало / от вашего имени. / Бывало – / сезон, / наш бог – Ван-Гог, / другой сезон – / С.. / Теперь / ушли от искусства / вбок – / не краску любят, / а сан. *ib.*; С. / остановился на линии, / и весь / размерился – тронутый. / Париж, / фиолетовый, / Париж в анилине, / вставал / за окном «Ротонды». *ib.*

СЕЗОН Monsieur, / простите вы меня, / у нас / старикам, / как под хвост вожжа, / бывало / от вашего имени. / Бывало – / с., / наш бог – Ван-Гог, / другой с. – / Сезан. *M925 (149)*; Весеннею порою льда И слез, весной бездонной, Весной бездонной, когда В Москве – конец сезона, Вода доходит в холода По пояс небосклону, Отходят рано поезда, Пруды – желто-лимонны, И проводы, как провода, Оттянуты в затоны. *П931 (I,422)*

СЕЙ [*местоим. указат.; устар.*; этот; тж в соч.: до сей поры, до сих пор, быть по сему, не от мира сего] Пусть для ваших открытых сердец До сих пор это – светлая фея С упоительной лирой Орфея, Для меня это – старый мудрец. *Анн900-е (67.1)*; Ты еси Петр, и на сем камени созижду церковь мою. *Еванг. Матфея, XVI. 18 Энгрф. АБ900 (I,461.2)*;

Не жди последнего ответа, Его в сей жизни не найти. Но ясно чует слух поэта Далекий гул в своем пути. *АБ901 (I,113)*; Боюсь души моей двуликой И осторожно хороню Свой образ дьявольский и дикий В сию священную броню. *АБ902 (I,187)*;

Быть может, память изменила, Но я не верю в эту ложь, И ничего не пробудила Сия пленительная дрожь. *АБ903 (I,281)*; Мне спойте про девушек чистых, Сих спорщиц с черемухой-деревом, Про юношей стройно-плечистых: Есть среди вас они – знаю и верю вам. *Хл[908] (50.2)*; В сей час в стране блаженной мы ночуем, Лишь здесь бессилен наш земной обман, И я смотрю, предчувствием волнуем, // В глубь зеркала сквозь утренний туман. *АБ909 (III,15)*; И как мне петь? откуда взять хвалений? Что я в юдоли сей? никто, ничто. *Куз909 (153.1)*; На террасе силуэт знакомый, Еле слышен тихий разговор. О, такой пленительной истома Я не знала до сих пор. *Ахм910 (33.1)*;

Мои укромные поля В день именинный Сей цвет семейства миндаля Дарят невинный. [посв. Вяч. И. Иванову] *Куз911 (127.2)*; Сих мертвых тел пронзая стаю, Я предостережение читаю Вам – царствам и державам, Коварствам, почестям и славам. *РП Хл911-12 (209)*; И ты застыл в плащах косматорьжих, Как сей страны нетленный разум, И лишь тунгуз бежит на лыжах, Скользя оленьим легким лазом. *Хл911-12 (212)*; Если мир одной державой Станет – сей образ люди ненавидят, – В мече ужели посох ржавый Потомки воинов увидят? *Хл911-13 (439)*; Морские движутся хоромы, Но, предков мир, не рукоплещь: До сей поры не знаем, кто мы – Святое Я, рука или вещь. *ib.*; Пройди опасные года. Тебя подстерегают всюду. Но если выйдешь цел – тогда Ты, наконец, поверишь чуду, // И, наконец, увидишь ты, Что счастья и не надо было, Что сей несбыточной мечты И на пол-жизни не хватило, *АБ912 (III,144)*; Таков наш безначальный мир. Сей конус – наша ночь земная. За ней – опять, опять, эфир Планета плавит золотая... *АБ912 (III,200)*; О чем в сей мгле безумной, красно-серой, Колокола – О чем гласят с необыточно верой? Ведь мгла – всё мгла. // И чем он громче спорит с мглою будней, Сей праздный звон, Тем кажется железней, непробудней Мой мертвый сон. *АБ912 (III,201)*; Что же дальше будут деляя, Игорь, Игорь, Что же дальше будут деляя С вами дщери сей страны? Они сядут на нас, белые, Товарищ и друг, Они сядут на нас, белые, И помчат на зов войны. *Хл912 (80)*; Сквозь степи, царства и секиры Летят восстания кумиры. И звонким гулом оглашает Его паденье ту страну, Куда посол сей упадет, Куда несет и смуту и войну Его пылающий полет. *Хл[912-13] (237)*; «(...) Пускай гудят колокола, Когда [девические] грезы Станут военные дела. Сему свидетель providение!» [о Марине Мнишек и Самозванце] *РП ib.*; Нам четырех стихий приязненно господство, Но создал пятую свободный человек: Не отрицает ли пространства превосходство Сей целомудренно построенный ковчег? *ОМ913 (88.1)*; Налево развернется Инд, Правей пойдет Евфрат. // А посреди меж сим и тем Со страшной простотой Легенде ведомый Эдем Взовьет свой ствольный строй. *ПН13,28 (1,50)*; И помнит точно летописец Сии труды на радость злобы, И гибель многих вольных тысяч, И быстро скованные гробы. *Хл913 (245)*; Когда сей воин, отцов осколок, Встречался, меряя проселок, На ее быстрый взор спустили полог. *Хл913 (250)*; Он занесен – сей жезл железный – Над нашей головой. И мы Летим, летим над грозной бездной Среди сгущающейся тьмы. *АБ914 (III,223)*; Бессонница. Гомер. Тугие паруса. Я список кораблей прочел до середины: Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный, Что над Элладой когда-то поднялся. *ОМ915 (104.2)*; Топча по осени дубовые листья, Что густо стелются пустынною тропинкой, Я вспомню Цезаря прекрасные черты – Сей профиль женственный с коварною горбинкой! *ОМ915 (105.2)*; Мертвый мой муж приходит Любовные письма читать. (...) Сверяет часы свиданий И подписей смутный узор. Разве мало ему страданий, Что вынес он до сих пор? *Ахм916 (351.2)*; Я помню запах гряд малинных И горниц праздничных уют, Напевы служб умильно-длинных До сей поры в душе поют. *Куз916 (178)*; Надо всей Москвой Сколько хватит рук! – Возношу тебя, бремя лучшее, Деревцо мое Невесомое! // В дивном граде сем, В мирном граде сем, Где и мертвой – мне Будет радостно, – Царевать тебе, горевать тебе, Принимать венец, О мой первенец! [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв916 (I,268)*; Чаша сия – полная, – Причастимся Св[ятых] даров! – Слезы сии солоны, – Причастимся Св[ятых] даров! – // Тянут к тебе матери Кровную кровь свою. Я же – слепец на паперти – Имя твое пою. *Цв916 (I,302.2)*; Сколько спутников и друзей! Ты никому не вторишь. Правят юностью нежной сей – Гордость и горечь. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,306.1)*; Что ни ночь, то чудится мне: под камнем Я, и камень сей на сердце – как дань. И не встану я, пока не скажешь, пока мне Не прикажешь: Девушка, встань! *Цв916 (I,324.2)*; Соблазна не было. Соблазн в тиши живет, Он постника томит, святителя гнетет (...) А сим распутникам, сим грешницам любезным Неведомо объятье рук железных. *Ахм917 (167.2)*; – Тому свидетельство языческий сенат – Сии дела не умирают! – Он раскурил чубук и запахнул халат, А рядом в шахматы играют. *ОМ917 (115)*; И пошел тогда промеж князьями – спор. О сю пору он не кончен, княжий спор. *Цв917 (I,361.2)*; Пожалуйте все на поминки, Кто помнит, как десять лет Клялись: кружевная косынка И сей апельсинный жилет... *Цв917 (I,363.1)*; Долг и честь, Кавалер, – условность. Дай Вам Бог целый полк любовниц! Изъявляя при сем готовность... Страстно любящая Вас – М. *Цв917 (I,383.1)*; Доблесть и девственность! – Сей союз Древен и дивен, как Смерть и Слава. *Цв918 (I,413.1)*; Стихи растут, как звезды и как розы, Как красота – ненужная в семье. А на венцы и на апофеозы – Один ответ: – Откуда мне сие? *Цв918 (I,418.2)*; Белый всадник – мой друг любимый, Нынче жизнь моя – лбом в снегу. В первый раз воспеваю зиму В восемнадцатом сем году. *Цв918 (I,434.2)*; Дальше – хуже. В плену – Император, На отчаянье верным полкам. // И молчит собеседник мой лучший, Сей рукою к стене пригвожден. И никто не побьет в него ручкой: Барабанщиком, видно, рожден! *НАР Цв918 (I,447)*; – Души печаль, очей очарованье, Пера ли росчерк – ах! – не всё равно ли, Как назовут сие уста – доколе Ваш нежный рот – сплошное целованье! [посв. Ю.А. Завалдскому] *Цв918 (I,457.2)*; И заколдован был сей круг: Свои словечки и привычки, Над всем чужим – всегда кавычки, И даже иногда – испуг; *АБ919 (III,314)*; Вот – с мыслью о гражданском браке, С челом мрачнее сентября, Нечесанный, в нескладном фраке Он предстоит у алтаря, Вступая в брак «принципиально», – Сей новоявленный жених. *АБ919 (III,316)*; И льдины грозно нависали, И вдруг, помедлив, огибали Сию старинную ладью... *АБ919 (III,318)*; Раз (он гостиной проходил) Его заметил Достоевский. «Кто сей красавец? – он спросил Негромко, наклонившись к Вревской: – Похож на Байрона». – Словоцо Крылатое все подхватили, И все на новое лицо Свое внимание обратили. На сей раз милостив был свет, Обыкновенно – столь упрямый; *тж РП АБ919 (III,321)*; Он красотою Меньшую дочь очаровал. И царство (царством не владея) Он обещал ей. И ему Она поверила, бледнея... И дом ее родной в тюрьму Он превратил (хотя нимало С тюрьмой не сходствовал сей дом...) *АБ919 (III,324)*; Какие ж сны тебе, Россия, Какие бури суждены?... Но в эти времена глухие Не всем, конечно, снились сны... Да и народу не бывало На площади в сей дивный миг *АБ919 (III,330)*; Так, с жизнью счет сводя печальный, Презревши молодости пыл, Сей Фауст, когда-то радикальный, «Правел», слабел... и всё забыл; (...) И наконец – чухотку злую Своєю волей нажил он, И слег в лечебницу плохую Сей современнный Гарпагон... *АБ919 (III,336)*; Отче, отче, ты ли внука Услыхал в сей скорбный срок? Знать, недаром в сердце мучал

Издыхающий телок. *Ес919 (II,83.1)*; Да здравствует черный туз! Да здравствует сей союз Тщеславья и вероломства! *Цв919 (I,461.2)*; Дарю тебе железное кольцо: (...) Чтоб обратило в угля – и в пепл – и в прах Тебя – сие железное убранство. [обращ. к П.Г. Антокольскому] *Цв919 (I,463.2)*; Давным-давно любовный ход мой крестный Окончен. Дом мой темен, глух и нем. И семь печатей спят на сердце сем. // И думаешь: сиротскую суму Ты для того надела в год сиротский, Чтоб разносить любовную чуму По всем домам, чтоб утверждать господство На каждом Черт в моем дому! – И отвечаю я: – Быть по сему! *Цв919 (I,476.2)*; Не знали мои герои, Что сей голубок под схимой – Как Царь – за святой горою Гордыни несосвятимой. *Цв919 (I,483.1)*; А чердак мой чисто метен, Сор подобран – на жаровню. Смерть хоть сим же часом встретим: Ни сориночки любовной! *Цв919 (I,484)*; Не каждый умеет петь, Не каждому дано яблоком Падать к чужим ногам. // Сие есть самая великая исповедь, Которой исповедуется хулиган. *Ес920 (II,101)*; Игра в аду и труд в раю – Хорошеуки первые уроки. Помнишь, мы вместе Грызли, как мыши, Непрозрачное время? Сим победиши! [обращ. к А.Е. Крученых] *Цит. Хл920 (126.1)*; Нам дар один на долю выпал: Кружить по душам, как метель. – Грабительница душ! – Сей титул И мне опущен в колыбель! *Цв920 (I,512.1)*; Ну словом – как сие назвать? Я женский стыд переборол: – «Пустите переночевать!» *Цв920 (I,516)*; Бог упаси меня – опять Коринной В сей край придти, где люди тверже льдов, а льдины – скал. Глухонеюмо – и с такою длинной – – Вот – до полу – койсой, чтоб не узнал! *Аллюз. Цв920 (I,518.1)*; Нет, легче жизнь отдать, чем час Сего блаженного тумана! Ты мне велишь – единственный приказ! – И засыпать и просыпаться – рано. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,526.1)*; Твоей рукой к позорному столбу Пригвождена – березкой на лугу // Сей столб встает мне, и не рокот толп – То голуби воркуют утром рано... И всё уже отдав, сей черный столб Я не отдам – за красный нимб Руана! [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,532.1)*; Сей рукой, о коей мореходы Протрубили на сто солнц окрест, Сей рукой, в ночах ковавшей – оды, Как неграмотная ставлю – крест. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,533.1)*; Не снился мне сей дивный ужас: Венчаться перед королем! Мне женихом – топор послужит, Помост мне будет – алтарем! *Цв920 (I,540.3)*; Жестокосердый в сем году июль, Лесною гарью душит воздух ржавый. В ушах – туман, и в двух шагах – туман, И солнце над Москвой – как глаз кровавый. *Цв920 (I,558.1)*; Да не смутит тебя сей – Бог весть! – Вздых, всполохнувший одежды ровность. Может ли, друг, на устах любовниц Песня такая цвель? [обращ. к Е.Л. Ланну] *Цв920 (I,568)*; – Прощай! – Как плещет через край Сей звук: прощай! Как, всполохнувшись, губы сушит! – Весь свод небесный потрясен! Прощай! – в едином слове сем Я – всю – выплескиваю душу! *Цв920 (I,573.1)*; Песнь прежалостную тут мы споем: Как прощалась Царь-Девица с конем. (...) И еще-то мы прибавим к сему, Как все слезки до единой ему // Сцеловала – ровно брат-ей-жених – С карих ласковых очей дорогах, *Цв920 (III,197)*;

Глаза убитого певца И до сих пор живут не умирая В туманном гор. И тучи крикнули: «Остановитесь, Что делаете, убийцы?» – тяжелый голос прокатился. И до сих пор им молятся, Глазам, Во время бури. [посв. памяти М.Ю. Лермонтова] *Хл[921] (152.3)*; И до сих пор живут средь облаков, И до сих пор им молятся олени, Писателю России с туманными глазами, Когда полет орла напишет над утесом Большие медленные брови. *ib.*; Други его – не тревожьте его! Слуги его – не тревожьте его! Было так ясно на лике его: Царство мое не от мира сего. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,295.1)*; Под вельш глупца и мешанина смех – Одна из всех – за всех – противу всех! – // Стою и шлю, закаменев от взлѣту, Сей громкий зов в небесные пустоты. // И сей пожар в груди тому залог, Что некий Карл тебя услышит, рог! *Цв921 (II,10)*; Конь – хром, Меч – ржав. Кто – сей? Вожь толп. *Цв921 (II,49.1)*; Веками, веками Свергала, взводила. Горбачусь – из серого камня – Сивилла. (...) Свинцовые веки Смеженные – видят: // В сей нищенской жизни – Лишь час величавый! Из серого камня – гляди! – твоя слава. *Цв921 (II,53.1)*; И пропастью в груди (что нужды В сем: косное грудь в грудь?) Архангельской двустрой дружбы Обморочная круть. *Цв921 (II,78.2)*; Сей страшен союз. – В черноте рва Лежу – а Восход светел. О кто невесомых моих два Крыла за плечом – Взвесил? *Цв921 (III,16)*; Мой неженка! Сединой отцов: Сей беженки не бери под кров! Да здравствует левогрудый ков Немудрствующих концов! *Цв922 (II,119)*; Стиснутое в руке комочком – Что: сердце или рвань Багистовая? Сим примочкам Есть ния: – Иордань. *Цв922 (II,120.2)*; И первой птицы свист. – Сколь чист! – И вздох. Не тот. – Ушло. Ушла. И вздрог Плеча. Ничто Тщета. Конец. Как нет. // И в эту суету сует Сей меч: рассвет. *Цв922 (II,124.2)*; Если бы – не – рассвет: Дребезг, и свист, и лист, Если бы не сует Сих суета – сбьлись // Жизни б... *Цв922 (II,126)*; Ночного гостя не застанешь... Спи и проспи навек В испытаннейшем из пристанищ Сей невозможный свет. *Цв922 (II,131.1)*; // Говорю, не льстись На орла, – скорбит Об упавшем ввысь По сей день – Давид! *Цв922 (II,139)*; (Уж столь ли злостен Сей мѳрок костный? У девок спросим!) *Цв922 (III,327)*; Что мне делать, / если я / вовсю, / всей сердечной мерою, / в жизнь сию, / сей / мир / верил, / верую. *M923 (446)*; Это – проводами стальных Проводов – голоса Аида // Удаляющиеся... Даль Заклинающее: жа – аль... // Пожалейте! (В сем хоре – сей Различаешь?) В предсмертном крике Упирающихся страстей – Дуновение Эвридики: [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,174)*; Тсс... А ежели вдруг (всюду же Провода и столбы?) лоб Заломивши поймешь: трудные Словеса сии – лишь вопль // Соловиный, с пути сбившийся: – Без любимого мир пуст! – В Лиру рук твоих вью – бившийся, И в Леилу твоих уст! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,177)*; До самых летеихих верховий Любвиший – мне нужен покой // Беспамятности... Ибо в призрачном доме Сем – призрак ты, суший, а явь – Я, мертвая... (...) Не надо Орфею сходить к Эвридике И братьям тревожить сестер. *РП Цв923 (II,183)*; Строительница струн – приструню И эту. Обожди Расстраиваться! (В сем ионе Ты плачешь, ты – дожди!) [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,205)*; Сухую, песчаную, Без дна и без дня. Стихами – как странами Он канул в меня. // Внимайте без зависти Сей повести душ. В глазные оазисы – Песчаная сухь... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,207)*; Час Души – как час струны Давидовой сквозь сны // Сауловы... В тот час дрожи, Тщета, румяна смой! Есть час Души, как час грозы, Дитя, и час сей – мой. (...) Час Души, как час Беды, Дитя, и час сей – бьет. (...) Да, час Души, как час ножа, Дитя, и нож сей – благ. [обращ. к А.В. Бахраху] *Цв923 (II,211.2)*; Всё так же, так же в морскую синь – Глаза трагических героинь. В сей зал, беспаден и неоглядн, Глазами заспанных Ариаdn Обманутых, очесами Федр Отвергнутых, из последних недр Вотще взывающими к ножу... *Цв923 (II,213.1)*; Из мертвого сна надгробий – В руки, вот в эти ладони, в обе, // Раковинные – расти, будь тих: Жемчугом станешь в ладонях сих! (...) Нежа и множа... О, чай! О, зрей! Жемчугом выйдешь из бездны сей. [обращ. к А.В. Бахраху] *Цв923 (II,214)*; О, мель! О, мелочь! У славного Царя Щедрот Славнее царства не имелось, Чем надпись: «И сие пройдет» – // На перстне... *Изм. цит. Цв923 (II,217.2)*; Руками держи! Всей крепостью мышц Ширься! Чтѳ сны и псалмы! Бог ради Фомы В мир сей // Пришел: укрепишь В неверье – как негр В трюме. Всю в рану – по кисть! Бог ради таких Умер. *Цв923 (II,219)*;

Так Поликсена, узрев Ахилла Там, на валу – // В красном – кровавая башня в плёсе Тел, что простер. Так Поликсена, всплеснувши: «Кто сей?» (Знала – костер!) // Соединенное чародейство Страх, любви. *Цв923 (II,225)*; Все помнят, конечно, Тот, 18-ый, несчастный Год. Тогда буржуа Всех стран Обстреливали Азербайджан. // Тяжел был Коммуне Удар. Не вынес сей край И пал, Но жутче всем было Весть Услышать Про 26. [о 26 бакинских комиссарах] *Ес924 (II,178)*; Я из Москвы надолго убежал: С милицией я ладить Не в сноровке, За всякий мой пивной скандал Они меня держали В тигулевке. // Благодарю за дружбу граждан сих, Но очень жестко Спать там на скамейке *Ес924 (II,191)*; Может быть, Мисс Метчел Или Клод Обо мне вспомнят В Нью-Йорке, Прочитай сей вещи перевод. *Ес924 (II,225)*; Возговорит наш царь Алексееч Петр: «⟨...⟩ Помирать боюсь, Да и жить не рад: Кто ж теперь блюсти Будет Питер-град? Среди туманов сих И цепных болот Снится сгибший мне Трудовой народ. ⟨...⟩» *РП Ес924 (III,145)*; Есть рифмы в мире сём: Разъединишь – и дрогнет Гомер, ты был слепцом. Ночь – на буграх надбровных. ⟨...⟩ Есть рифмы – в мире *том* Подобранные. Рухнет // Сей – разведешь. Чтó нужд В рифме? Елена, старься! ...Ахеи лучший муж! Сладостнейшая Спарты! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв924 (II,235.3)*; Не суждено, чтобы сильный с сильным Соединились бы в мире сем. Так разминулись Зигфрид с Брунгильдой, Брачное дело решив мечом. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв924 (II,236)*; Не обман – страсть, и не вымысел, И не лжет, – только не дли! О когда бы в сей мир явились мы Простолюдинами любви! ⟨...⟩ Но семьи тихие милости, Но птенцов лепет – увы! Оттого что в сей мир явились мы – Небожителями любви! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924,39 (III,26.1)*; Сей поцелуй без звука: Губ столбняк. Так – государыням руку, Мертвым – так... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,31)*; Внятно: слог За слогом, итак – простимся, Сказали вы? (Как платок, В час сладостного бесчинства. // Уроненный...) – Битвы сей Вы – Цезарь. (О, выпад наглый! Противнику – как трофеей, Им отданную же шпагу // Вручать!) [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,36)*; Не напрасно копит Природа, не сплошь скупа! Из сих белокурых тропик, Охотники, – где тропа // Назад? *ib.*; Как плющ! как клец! Безбожно! Бесчеловечно! Бро – сать, как вещь, Меня, ни единой вещи // Не чтившей в сём Вещественном мире думой! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,40)*; Махорочная затяжка. Сплёв, пожали значит, сплёв. ...По сим тротуарам в шапку Прямая дорога: в ров // И в кровь. *Цв924 (III,41)*; Гетто избраннычеств! Вал и ров. По – шады не жди! В сём христианнейшем из миров Поэты – жида! *Цв924 (III,47)*; Глаз явно не туплю. Сквозь ливень – перюсь. Венерины куклы, Вперяйтесь! Союз // Сей более тесен, Чем влечься и лечь. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,49)*; «Откуда? Надолго ли?» «На год». «Ну, значит, дружище, гуляй! Сим летом грибов и ягод У нас хоть в Москву отбавляй. И дичи здесь, братец, до черта, Сама так под порою и прет. Подумай ведь только... Четвертый Тебя не видали мы год...» *РП Ес925 (III,182)*; Сашка был мастак По части записного словоблудья. Он ждал гостей и о своих гостях Таинственно заметил: «Будут люди». // Услыша сей внушительный посул, Сергей представил некоей Меккой Эффектный дом, где каждый венский стул Готов к пришествию сверхчеловека. *П925-31 (I,353)*; Дух путешествия казался старше, Чем понимали старость до сих пор. Дрожала кофт заржавленная саржа, И гнулся лифов колкий коленкор. *П925-31 (I,368)*; Здесь остановка, читатель. – Лжешь, Автор! Очки втираешь! В сем Эльдorado когда ж и кто ж Пуговицы теряет? // – Нищие. *Цв925 (III,51)*; – Сказок довольно! Слушать герольда! Всех, кто отчизне – сын, Оповещаю сим... // Не углубляясь в частности: Гаммельн в опасности! // Горний и дольний! Слушать герольда! *РП Цв925 (III,66)*; – За крысолова? // – Бессахарника? – За каторжника! // Общий ров. Гроб в обрез. Ни венков. Ни словес. // Помер – преи. Unbekannt. – Кто был сей? – Му – зы – кант. *РП Цв925 (III,92)*; – Есть у меня – всё, всё, кроме ренты! Для мальчиков флинты, для девочек ленты, Дозорные знаки и тайные числа, Для девочек – звуки, для мальчиков – смыслы, // Сих – с теми – родство. И – рифма – на всё. *Цв925 (III,100)*; Коридор сей создан Мной – не проси ясней! – Чтобы дать время мозгу Оповестить по всей // Линии – от «посадки Нету» до узловой Сердца: «Идет! Бросаться – Жмурься! А нет – долой // С рельс!» Коридор сей создан Мной (*не поэт* – спроста!), Чтобы дать время мозгу Распределить места, *Цв926 (III,114)*; Нужно же, чтоб он, сей видимый Дух, болящий бог – предмет Неодушевленный выдумал – Лживейшую из клевет! *Цв926 (III,125)*; Просвещенная сим приемом Вещь на лом отвечает – ломом. Стол всегда утверждал, что – ствол. Стул сломался? Нет, сук подвел. *ib.*; Бухты, яхты, гешефты, кофты – Лишь одной не ввели страховки: От имущества, только – сей: Огонь, страхующий *от* вещей. *ib.*; Лучшей всех – *здесь* – обеспечен, Был бы – дом? мало! – чердак Ваш. Лишь *здесь* ставшая вещь – Вещь. Вам – бровь, вставшая в знак // ? – сей. На рвань нудную, вдвоём Чтó? – бровь вверх! *Цв926 (III,127)*; Вещи бедных – странная пара Слов. Сей брак – взрывом грозит! Вещь и бедность – явная свара. И не то спарит язык! *Цв926 (III,130.1)*; Почти как тополь, Лопуох, Он [Бальзак] смотрит вниз, как в заповедник, И ткет Парижу, как паук, Заулокйную обедню. // Его бессонные зенки Устроены, как веретена. Он вьет, как нитку из пенки, Историю сего притона. *П927 (I,234)*; Из всего *того* один лишь *свет* тот Наш был, как мы сами только отсвет Нас, – взамен всего сего – весь *тот* свет! [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Оболочки радужной Киноварь, кармин – Расцедив сетчаткою Мир на сей и твой – Больше не запачкаю Ока – красотой. ⟨...⟩ По расщелинам Сим – ни вол ни плуг. – Землеотлучение: Пятый воздух – звук. *Цв927 (III,138)*; Я никого – мой Бог! – не осуждаю: За молодость, кто может быть судья? Как вспомнится: «К Максиму еду я», Так до сих пор теряюсь и вздыхаю... *РП Куз928 (320)*; Две: день сказать и ночь? С глазами плакальщицы – мать, И пенницы – дочь. // Глядит: не с неба ли с конем К нам перекочевал? Сей – за свиной? Сей – за пшеном – Сей? Ну и кашевар! *Цв928,29-38 (III,153)*;

Мельгеша, точно чернь на эфесе, В глубине шевелился Тифлис. // Он так полно осмеивал сферу Глазомера и все естество, Что возник и остался химерой, Точно град не от мира сего. *П931 (I,408)*; Так отчего ж до сих пор этот город довлеет Мыслям и чувствам моим по старинному праву? Он от пожаров еще и морозов наглее – Самолюбивый, проклятый, пстой, молодежавый! *ОМ931 (168.3), (392.1)*; К пушкинскому юбилею Тоже речь произнесем: Всех румяней и смуглее До сих пор на свете всем, // Всех живучей и живее! Пушкин – в роли мавзолея? *Цв931 (II,281)*; Сей, глядевший во все страны – В роли собственной Татьяны? *ib.*; И бóльшего было бы мало (Бог дал, человек не обузь!) – Когда б не привез Ганнибала-/ Арапа на белую Русь. // Сего афричонка в науку Взяв, всем россиянам носы Утер и наставил, – от внука-/ *то негрского* – свет на Руси! [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*; Сей не по снегам смуглолицый Российским – снегов Измаил! Уж он бы заморскую птицу Архивами не заморил! // Сей, не по кровям торопливый Славянским, сей *тоже* – метис! Уж ты б у него по архивам Отечественным не заки! *ib.*; За что недостойным потомком – Подонком – опенком Петра // Был сослан в румынскую область, Да ею б – пожалован был Сим – так ненавидевшим робость Мужскую, – что сына убил // Сробевшего. *ib.*; Пушкинскую

руку Жму, а не лижу. (...) Вольному – под стопки? Мне, в котле чудес Сём – открытой скобки Ведающей – вес, // Мнящейся описки – Смысл, короче – всё. Ибо нету сыска Пуше, чем родство! *Цв931 (II,286)*; Потусторонним Залом царей. – А непреклонный Мраморный сей? // Столь величавый В золоте барм. – Пушкинской славы Жалкий жандарм. (...) Певцубойца Царь Николай Первый. *Цв931 (II,289.1)*; Такой уж почет, что ближайшим друзьям – Нет места. В изгавьи, в изножьи, И справа, и слева – ручищи по швам – Жандармские груди и рожи. // Не диво ли – и на тишайшем из лож Препыть поднадзорным мальчишкой? На что-то, на что-то, на что-то похож Почет сей, почетно – да слишком! [об А.С. Пушкине] *Цв931 (II,289.2)*; Если есть в мире – ода Богу сил, богу гор – Это взгляд пешехода На застрявший мотор. // Сей ухмыл в пол-аршина, Просто – шире лица: Пешехода на шину Взгляд – что лопается! *Цв931-33 (II,291)*; Новосёлы моей страны! Из-за ягоды – бузины, Детской жажды моей багровой, Из-за древа и из-за слова: *Бузина* (по сей день – ночьюми...), Яда – всосанного очьми... *Цв931-35 (II,296)*; Не быть тебе нулем Из молодых – да вредным! Ни медным королем, Ни попросту – спортсмедным // Лбом, ни слепцом путей, Коптителем кают, Ни парой челюстей, Которые жуют, – // В сём полагая цель. Ибо в любую щель – Я – с моим ветром буйным! [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,300.2)*; Ты! Сей руки своей лишушь, – Хоть двух! Губами подпишушь На плахе: распрь моих земля – Гордыня, родина моя! *Цв932 (II,302.1)*; О бабочка, о мусульманка, В разрезанном саване вся, – Жизня-ночка и умиранка, Такая большая – сия! *ОМ933-34 (201.2)*; Мне вспомнился старинный апокриф – Марию Лев преследовал в пустыне По той простой, по той святой причине, Что был Иосиф долготерпелив. // Сей патриарх, немного почудив, Мариной доверился гордыне *Шутл. ОМ933 (359.3)*; Да, был человек возлюблен! И сей человек был – стол // Сосновый. *Цв933 (II,311.2)*; Которую десятину Вспахали, версту – прошли, // Покрыли: письмом – красивей Не сыщешь в державе всей! Не меньше, чем пол-России Покрыто рукою сей! *ib.*; Один портной С хорошей головой Приговорен был к высшей мере. И что ж? – портновской следуя манере, С себя он мерку снял – И до сих пор живой. *Шутл. ОМ934 (361.3)*; Сей мощи, и плещи, и гуши – Что нужно кусту – от меня? Имущему – от неимущей! (...) Что, полная чаша куста, Находишь на сем – месте пусте? *Цв934 (II,317.2)*; Не было друга, Кроме доски! //...На сём плоту – Спасусь, спасусь, спасусь! //...На сей доске – Спасусь! спасусь! спасусь! *Цв934 (II,323.1)*; Небо – синей знамени! Пальмы – пучки пламени! Море – полней вымени! Но своего имени // Не сопрягу с берегом сим. Лира – завет бедности: Горы – редей темени. Море – седей времени. *Цв935 (II,330.1)*; Кто наших сыновей Гноит во цвете лет? Смесители кровей, *Писатели* газет! // Вот, други, – и куда Сильней, чем в сих строках! – Чтò думаю, когда С рукописью в руках // Стою перед лицом – Пустее места – нет! – Так значит – *нелицом* Редактора газет-// ной нечисти. *Цв935 (II,334)*; Пред горестью безмерно Сей *маленькой* страны, Что чувствуете, Германы: Германий сыны?? *Цв939 (II,357)*; Быть пугу месту сему... *Евдокия Лопухина Эпгрф. Ахм940-60 (296)*;

Обители севера строгого, Накрытые ночью, как крышей, На вас, захолустные логова, Написано: «Сим победиши». *Цит. П943 (II,47)*; Мне так же трудно до сих пор Вообразить тебя умершей, Как скопидомкой миллионершей Среде голодающих сестер. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,48.1)*, *(II,544)*; Машина испускает вздохи В дыму, как в шапке набекрень, А лес, как при царе Горохе, Как в предыдущие эпохи, Не замечая суматохи, Стоит и дремлет по сей день. *П958 (II,122)*; ...И отступилась я здесь от всего, От земного всякого блага. Духом, хранителем «места сего» Стала лесная коряга. *Аллюз. Ахм961 (247.2)*; Еще я слышу свежий клич свободы, Мне кажется, что вольность мой удел, И слышатся «сии живые воды» Там, где когда-то юный Пушкин пел. *Ахм963 (378.3)*

СЕЙМ Но я хочу сказать вам – мира осям: «Не позволяём». Хотел бы шляхтичем на сейме, Руку положив на рукоятку сабли, Тому, отсвет желаний чей мы, Крикнуть, чтоб узы воль ослабли. *Хл[911] (73.1)*

СЕЙЧАС [с.-то Ес925; *тж* очень скоро, немедленно; *см. тж* СЕ – ЕЙ – ЧАС, СЕЙ-ЧАС] Закинув голову назад, Бросает Сирич счастья полный, Блаженств нездешних полный взгляд. (...) И нега мощного усилья Слезой туманит блеск очей... Вот, вот, с. распустит крылья И улетит в снопах лучей! *АБ899 (I,403.2)*; Я опять на подмостках. Мерцают опять Одинокие рампы огни. Мне придется с. хохотать... А на сердце-то стоны одни! *АБ899 (I,434.2)*; И разлучить не можешь глаз Ты с пыльно-зыбкой позолотой, Но в гамму вечера влилась Она тоскующею нотой // Над миром, что, златим огнем, С. умрет, не понимая, Что счастье искрилось не в нем, А в золотом обмане мая, *Анн900-е (59.2)*; Звукнет и запахнет, И будешь ты так далека... Молча с. вернется И будет со мной – Тоска. *Анн900-е (97.1)*; Тают зеленые свечи, Тускло мерцает кадило, Что-то по самые плечи В землю с. ухидило, // Чи-то беззвучно уста Молят дыхаться у плит, Кто-то, нагнувшись, «с креста» Желтой водой их поит... *Анн900-е (100)*; А всё ведь только что с. Узарно было здесь, что нужды? О тени, я не знаю вас, Вы так глубоко сердцу чужды. *Анн900-е (111.2)*; Я знаю – пышущий дракон, Весь занесен пушистым снегом, С. порвет мятежным бегом Завороженной дали сон. *Анн900-е (117.2)*; И стали – и скамья и человек на ней В недвижимом сумраке тяжеле и страшней. Не шевелись – с. гвоздики засверкают, // Воздушные кусты сольются и растанут, И бронзовый поэт, стряхнув дремоты гнет, С подставки на траву росистую спрыгнёт. [о памятнике Пушкину в Царском Селе] *Анн900-е (121.2)*; Уж вот они, снежные думы, С них глаз я свести не могу: С. разминуться должны мы На белом, но мертвом снегу. // С. кто-то сани нам сцепит И снова расцепит без слов. На миг, но томительный лепет Сольется для нас бубенцов... *Анн900-е (197)*; Исчезни, вставши из могилы, Едва забытый бледный лик!.. Но – нет!.. Он манит... нежный... милый... Бросает в ночь призывный клик!.. Он мне протягивает длани, Он мой!.. К нему спешу, стремлюсь, С. схвачу одежды ткани, И с ним в объятьях понесусь... *АБ900 (I,449.1)*;

С. последние, светлей Златисто-розовых углей, Падут минутные строенья: С могил далеких и полей И из серебряных аллей Услышу мрака дуновенье... В постель скорее!.. *Анн901 (75.1)*; С. наступит ночь. Так чёрны облака... *Анн904 (85.2)*; Что ж делать, (...) Что путь по широкой дороге / между деревьев мимо мельниц, / бывших когда-то моими, / промененных на запылять тебе, / где мы сдем с тобой, / кончается там за поворотом / хотя б и приветливым / домом / совсем с.? *Куз905-08 (71.1)*; Она немедленно уронила на пол Толстый том художественного журнала, И с. же стало казаться, Что в моей большой комнате Очень мало места. *АБ908 (II,290)*; Желтый пес у разоренной дачи Бил хвостом по ельнику и лял... // Но с. же, вытянувши лапы, На песке разлеся, как в постели... *Анн909 (105.2)*; Я говорю с. словами теми, Что только раз рождаются в душе, *Ахм[909] (41)*; Жгут раскаленные камни Мой лихорадочный взгляд. Дымные ирисы в пламени, Словно с. улетят. *АБ909 (III,108.1)*; И колья как встарь, с окраинной подпалин Границы нет вечернему свинцу, Не ново ль то, как вечер опечален, Что век стиха пришел с. к концу. *П909-20-е (I,610)*; Олень, олень, зачем он тяжко В рогах глагол любви несет? Стрелы вспорхнула

медь на ляжку, И не ошибочен расчет. С. он сломит ноги оземь И смерть увидит прозорливо, И кони скажут говорливо: «Нет, не напрасно стройных возим». *Хл910* (63.2); Наступят сроки, и главным станет то, Что с. как отдаленный гнев и ужас мерещится. *РП Хл909,11* (406); [Маркиза Дезде:] (...) Слышишь, как умолкло странно все вокруг и в тишине внезапной нарастая, Бежим – с. войдут к нам горностаи. И заструятся змейки узких тел. Но что это? Чей меч иль бич в ночи свистел? *РП Хл909,11* (412); Христос и Бог! Я жажду чуда Теперь, с., в начале дня! О, дай мне умереть, покуда Вся жизнь как книга для меня. *Цв909* (1,32); Дочку мою я с. разбуду, В серые глазки ее погляжу. // А за окном шелестят тополя: «Нет на земле твоего короля...» *Ахм910* (42.1); Обратясь к кавалеру, намеренно резко Ты сказала: «И этот влюблен». // И с. же в ответ что-то грянули струны, Исступленно запели смычки... Но была ты со мной всем презрением юным, Чуть заметным дрожаньем руки... *АБ910* (III,25); «Сколько книг!.. Мне казалось... Не надо огня: Так уютней... Забыла с. все слова я... Видят беглые тени трамвая На диване с тобой – не меня! *РП Цв910* (1,94);

С. вокруг спящей начнется сеча, И ветер унесет далече Стук гневной встречи. *Хл911* (193); Повергая царства ниц, О мире вечном людской брехни Поклоннику ты скажешь: «С. умрешь! Еще вздохни!» – И холодно на горло ляжешь. *Хл911-12* (212); [Сын Выдры:] Но чью-то слышу я дуду. С. иду. *РП Хл911-13* (447); Мои с. вещеобразно разверзлись зеницы Узнать, что будет Я, когда делимое его – единича. *Хл912* (79.1); «Мне гнев ужасен лешахих. Они меня с. застанут, Завоют, схватят и рванут, И все мечты о лучшем канут, И речи тихие уснут. (...)» – «Смотри, с. сюда нагрянут, Пошечин звонких нададут Грызня начнется и возня, Иди, иди же, размазня!» *РП Хл912* (222); О, как сердце мое тоскует! Не смертного ль часа жду? А та, что с. танцует, Непременно будет в аду. *Ахм913* (52); Лишь голос твой поет в моих стихах, В твоих стихах мое дыханье веет. О, есть костер, которого не смеет Коснуться ни забвение, ни страх, И если б знал ты, как с. мне любви Твои сухие, розовые губы! [возм., поств. М.Л. Лозинскому] *Ахм913* (56.1); Бывало, лишь рядом усядусь – И крышка. Приник и отник. Прощай же, пора, моя радость! Я спрыгну с., проводник. *П913,28* (1,55); Я с. лежу ничком – Взбешенная! – на постели. *Цв913* (1,181); Будет «он» – ему с. Года три или четыре... – Аля! – Это будет в мире – В первый раз. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв913* (1,189); Любвишкам всем моим Я счастье приносила. Один с. живой, В свою подругу влюбленный, И бронзовым стал другой На площади оснеженной. [о Н.В. Недоброво и А.С. Пушкине] *Ахм914* (127.2); «Леночка, – я сестре сказала, – Я ухожу с. на берег. Если царевич за мной придет, Ты объясни ему дорогу. Пусть он меня в степи нагонит: Хочется на море мне сегодня». *Ахм914* (265); Закарабкался краб всполохнутый И присел на песчаной мели. // Я подвинулся, – он приподнялся, Широко разеваая клешни, Но с. же с другим повстречался, Подрались и пропали они... *АБ914-15* (III,244); Ма – а – а – ма! / С. притащили израненный вечер. / Крепился долго, / кургузый, / шершавый, / и вдруг, – / надломивши тучные плечи, / расплакался, бедный, на шее Варшавы. *M914* (36); Меня с. узнать не могли бы: / жилистая громадина / стонет, / корчится. / Что может хотеться этакой глыбе? / А глыбе многое хочется! *M914-15* (388); Ты будешь, как я – бесспорно – И лучше писать стихи... // Но будешь ли ты – кто знает – Смертельно виски сжимать, Как их вот с. сжимает Твоя молодая мать. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв914* (1,203.1); Я помню точно рокот грома И две руки свои, как лед. Я называю Вас. – Он дома, С. придет. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914* (1,204); Не подымая головы, И тем подчеркивая скуку – О, этот жест, которым Вы Мне дали руку. // Великолепные глаза Кто скажет – отчего – прищура, Вы знали – кто с. гроза В моей лазури. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914* (1,207); Ах, он, кого Вы так любили И за кого пошли бы в ад, Он в том, что он с. в могиле – Не виноват! [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Цв914* (1,210.2); «(...) Ко мне прижавшиеся слепо, Как две сестры, // Вы, чей отец с. в Каире, Чьей матери остыл и след – Узнайте, вам обеим в мире Спасенья нет! (...)» *РП Цв914* (III,12.2); Уже с., на этом свете, Все до единого грехи Тебе отпущены за эти Мои стихи. // О Эллис! – Рыцарь без измены! *Цв914* (III,15); Знаете ли вы, бездарные, многие, / думающие, нажраться лучше как, – / может быть, с. бомбой ноги / выдрало у Петрова поручика?... *M915* (41.1); Нет времени у вдохновения. Болото, Земля ли, иль море, иль лужа, – Мне здесь сновиденье явилось, и счесть Сведу с ним с. же и тут же. *П915* (1,68); Пусть с. Этот мозг, как бочонок, и высмолен И ни паруса! Пена и пена. Но с., Но с. – дай собраться мне с мыслями – Постепенно – Пусти! – Постепенно. *П915* (1,470); Чугунная дева вязала чулок Устало, упорно. Широкий чугун С. полетит, и мертвый стрелок Завянет, хотя был красивый и юн. *Хл915-19-22* (455.2); Выбегу, / тело в улицу брошу я. / Дикий, / обезумлюсь, / отчаяньем иссечась. / Не надо этого, / дорогая, / хорошая, / дай простимся с.. [обращ. к Л.Ю. Брик] *M916* (53); Слушайте ж: // все, чем владеет моя душа, / – а ее богатства пойдите смертьте ей! – / великолепие, / что в вечность украсит мой шаг / и самое мое бессмертие, / которое, громяхая по всем векам, / коленапроклеванных соберет мировое вече, – / все это – хотите? – / с. отдам / за одно только слово / ласковое, / человеиче. *M916* (57); Я вздрагивал. Я загорался и гас. Я трясся. Я сделал с. предложение, – Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ. Как жаль ее слез! Я святого блаженной. *П916,28* (1,106); Вчера я родился. Себя я не чту Никем, и еще непривычна мне поступь, С., вспоминая, стоял на мосту И видел, что видит немногие с мосту. [стих.-вар.] *П916* (1,491.2); С. все чары и насморк, И даже брашна, А там мне не будет страшно. – На смерть! *Хл916* (104.4); Запахло яблонями и дымком, – Мы к умирающему едем в дом, Он говорит, что в мире всё нам снится... Что волосы мои с. как шлем... Что все пройдет... Молчу – и надо всем Улыбка Данила-тайновидца. *Цв916* (1,314.1); И не знаешь ты, и никто не знает, – Бог один за всех! – По каким с. площадям гуляет Твой прекрасный грех! *Цв916* (1,318); Подымается мерно живот, / круглый, как небо! / Губы, сосцы и ногти чуть розовеют... / Прилети с. осы, – / в смятеньи завьются: где бы / лучше найти амброзийную пищу, / которая меда достойного дать не смеет? *Куз917* (184); Сушился холст. Бросается Еще с. к груди Плетень в ночной красавице, Хоть год и позади. *П917* (1,126); Возможно ль? Этот полдень С., южной губернией, Не сир, не бос, не голоден Блаженствует, соперник? *П917* (1,156.1); Сюда! лицом к лицу Заката, не робей! С. придет к концу Последний день Помпеи. *П917* (1,482); [Р о б е с п е р:] (...) Иди, ступай! Я чувствую тебя, как близость мыши, И забываю думать. – Может быть, Еще не поздно. – Впрочем, оставайся. С.. Наиду. – Осеклось! – Да. С.. Не уходи. – Ты нужен мне! О дьявол! *РП П917* (1,524); Страстно рукоплеща Лает и воет чернь. Медленно встав с колен Кланяется Кармен. // Взором – кого ища? – Тихим с. – до дрожи. Безучастны в царской ложе Два плаща. *Цв917* (1,360.2); Скала и шторм. Скала и плащ и шляпа. Скала и – Пушкин. Тот, кто и с., Закрыв глаза, стоит и видит в сфинксе Не нашу дичь: не домыслы втупик Поставленного греха, Не загадку, Но предка: плоскогубого хамита, Как оспу, перенесшего пески, *П918* (1,183.1); Налечь на борт и локоть завести За край тоски, за этот перешеек Сквозь столько верст прорытого прощия. (С. там ночь.) За душный твой затылок. (И спать легли.) *П918* (1,197.3); Опять делешью Шопен К балладе страждущей

отозван. // Когда ее не излечить, Все лето будет в дифтерите. С. ли, черные ключи, Иль позже кровь нам отворить ей? *П918 (I,217.2)*; – А папа где? – Спи, спи, за нами Сон, Сон на степном коне с. приедет. – Куда возьмет? – На лебединый Дон. Там у меня – ты знаешь? – белый лебедь... *Ц6918 (I,415.1)*; (Смотри: так хищник силы копит: С. – большим крылом взмахнет, На луг опустится бесшумно И будет пить живую кровь Уже от ужаса – безумной, Дрожащей жертвы...) *АБ919 (III,324)*; Но – «глас народа – божий глас», И это чаще помнить надо, Хотя бы, например, с.: *АБ919 (III,325)*; Сказать? – Скажу! Небытие – условность. Ты мне с. – страстнейший из гостей, И ты откажешь перлу всех любовниц Во имя той – костей. [обращ. к крожденному через сто лет] *Ц6919 (I,481)*; Он, город, что оглоблю бога С. сломал о поворот, Спокойно стал, едва тревога Его волнует конский рот. *Хл920,21 (281)*; «Дар ты мой обманной, Клад непокупной! Ровно столб туманный, Аль дымок степной... // Пьет – отца хоронит, А ступнёт шажком – Вот с. обронит Ножку с сапожком. <...>» *Ц6920 (III,197)*; «Агу, агу, младенец!» Хохочет, подбоченясь. // Всё – как метлою замела! Всё – как водою залила! // Гляди: с. – грудь лопнет! Все корабли потопнут! *Ц6920 (III,227)*; Бугор ему – кочка, Страшён ему – кто? Море бы в примочки Взял, каб не мелко! // Ох, ожог, знать, лютый! Не простой, знать, мед! Гляди, вихрь полу-то С. оторвет! *Ц6920 (III,247)*;

Кому это интересно, / что – «Ах, вот беденький! / Как он любил / и каким он был несчастным...»? / Мастера, / а не длинноволосые проповедники / нужны с. нам. *М921 (95)*; Им, как и мне, невмочь с весною свыкнуться. Не в первый раз стараясь, – не привык. С. по чащам мне и этим мыканцам Подносит чашу дыма паровик. *П921 (I,215.2)*; И поворачивайся, не спи – Заснуть успеешь. С. заснешь, не просыпаясь. *РП Хл921 (317)*; Где винтовка, детка? Годок, сними того грача? – С.! Так! Готов. Попал? – Упал. Мертв. *РП ib.*; Годочки, будем шамать, Ашать, браточки, кушать. Жрать. С. пойдет работа-мама! И за скулою затрещит. *РП ib.*; Так... Я пьян... И это правда... Но я хочу, чтоб он убил меня С. и здесь над скагертью, Что с пятнами вина, покрытая стеклом. *РП ib.*; Теперь я бога победить хочу Веселым смехом той же силы, Хоть мрачно мне С. и тяжело. И трудно мне. – Бог! я пьян... *РП ib.*; Было солнце таким, как вошедший в столицу мятежник, И весенняя осень так жадно ласкалась к нему, Что казалось – с. забелеет прозрачный подснежник... Вот когда подошел ты, спокойный, к крыльцу моему. [обращ. к Н.Н. Пунину] *Ахм922 (152.1)*; ...Так охотники травят волка, Зажимая в тиски облав. // Зверь припал... и из пасмурных недр Кто-то спустит с. курки... Вдруг прыжок... и двуногого недруга Раздирают на части клыки. *Ес922 (II,111)*; Да, я срывался и падал, Тучи меня закрывали И закрывают с. *Хл922 (180.2)*; Ведь не затем ли, Чтобы погоду и солнечный день обожестьвить, В книге полдня, с. Ласточка пела «цивить!»? *Хл922 (363)*; – Ба – рин! Гости! // Торба – вестей! Вставай быстрее! Рядись пестрей! Встречай гостей! // Сей – час тут уж! А тот: К шутам! *Ц6922 (III,315)*; Не искал я ни славы, ни покоя, Я с тщетой этой славы знаком. А с., как глаза закрою, Вижу только родительский дом. *Ес923 (II,129)*; То, что я с. говорю, говорю не я, А выр-ыто из земли, подобно зернам окаменелой пшеницы. *ОМ923 (146)*; Но это ж, / наверно, / красные роты. / Шаганья знакомая разноголосица. / С. на табльдотчиков, / с. на табльдоты / накинута, / врежутся, / ринутся, / бросятся. *М923 (113)*; Эта тема / с. / и молитвой у Будды / и у негра водрит на хозяев нож. / Если Марс, / и на нем хоть один сердцелюдый, / то и он / с. / скрипит / про то ж. [о любви] *М923 (408)*; Вон / от заставы / идет человек. / За шагом шаг вырастает короткий. / Луна / голову вправила в веник. / Я уговорю, / чтоб с. же, / чтоб в лодке. / Это – спаситель! *М923 (424.1)*; Родные! / Любимые! / Ведь вы меня любите? / Любите? / Да? / Так слушайте же! / Тетя! / Сестры! / Мама! / Тушите елку! / Заприте дом! / Я вас поведу... / вы пойдете... / Мы прямо... / с. же... / все / возьмем и пойдем. *М923 (426)*; Слезайте, мама, / уже мы в Штеттине. / С., / мама, / несемся в Берлин. / С. летите, мотором урча, вы: / Париж, / Америка, / Бруклинский мост, / Сахара, / и здесь / с негритоской курчавой / лакает семейкой чай негритос. *М923 (427)*; Мои свои?! / Д-а-а-а – это особы. / Их ведьма разве сыщет на венике! / Мои свои / с Енисея / да с Оби / идут с., / следят четвереньки. / Какой мой дом?! / С. с него. *М923 (431)*; Дело пустышно: / ну, минут на десять... / Но нужно с., / пока не поздно... / Похлопать может... / Сказать – / надейся!.. *ib.*; Пристают ковчег. / Сюда лучами! / Пристань. / Эй! / Кидай канат ко мне! / И с. / ощутил плечами / тяжесть подокопничных камней. *М923 (446)*; С. ты выпорхнешь, инфанта, И, сев на телеграфный столб, Расправишь водяные банты Над топотом промокших толп. *П923 (I,236)*; А я стою, как пред причастьем, И говорю в ответ тебе: Я умер бы с. от счастья, Сподобленный такой судьбе. [обращ. к А.С. Пушкину] *Ес924 (II,164)*; Оттого При встрече иностранки Я под скрипы Шхун и кораблей Слышу голос Плачущей шарманки Иль далекий Окрик журавлей. // Не она ли это? Не она ли? Ну да разве в жизни Разберешь? Если вот с. ее Догнали И умчали Брюки клеш. *Ес924 (II,225)*; Вы послушайте Новый вольный сказ, Новый вольный сказ Про житье у нас. Первый сказ о том, Что давно было. А второй – про то, Что с. всплыло. *Ес924 (III,145)*; «<...> Ты езжай-кось, мастер, В Амстердам опять. Передай ты всем От Петра поклон. Да скажи, что с. В страшной доле он. <...>» *РП ib.*; Там под Лиговом Страшный бой кипит. Питер траурный Без огней. Не спит. Миг – и вот с. Враг проломит все, И прощай мечта Городов и сел... *ib.*; Как это / у вас / говаривала Ольга?... / Да не Ольга! / из письма / Онегина к Татьяне. / – Дескать, / муж у вас / дурак / и старый мерин, / я люблю вас, / будьте обязательно моя, / я с. же / утром должен быть уверен, / что с вами днем увижусь я. – [обращ. к А.С. Пушкину] *НАР Ирон. М924 (123)*; В чакче – / будто бы хватил / вина и горя лишко – / инстинктивно / хоронюсь / трамвайной сети. / Кто / с. / оплакал бы / мою смертшику / в трауре / вот этой / безгражданной смерти! [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (459)*; Крут / буржуев / озверевший норов. / Тьерами растерзанные, / воя и стена, / тени прадедов, / парижских коммунаров, / и с. / вопят / парижскую стеною: / – Слушайте, товарищи! / Смотрите, братья! / Горе одиночкам – / выучьтесь на нас! *М924 (470)*; Довольно! / Не верим / разговорам посторонним! / Сами / с оружием / встали пресненцы. / Казалось – / с. / покончим с тронем, / за ним / и буржуево / кресло треснетса. *М924 (484)*; Словом Ильичевым – / лучшая почва: / падают, / с. же / дело растя, / и ярем / у же / с плечом рабочего – / плечи / миллионов крестьян. / *М924 (495)*; С. / прозвучали б / слова чудотворца, / чтоб нам умереть / и его разбудят, – / плотина улиц / враспашку растворится, / и с песней / на смерть / ринутся люди. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; «Ну что же! Вставай, Сергуша! Еще и заря не текла, Старуха за милую душу Оладьев тебе напекла. Я сам-то с. уеду К помещице Снегиной... Ей Вчера настрелял я к обеду Прекраснейших дупелей». *РП Ес925 (III,187)*; Иду голубою дорожкой И вижу – навстречу мне Несется мой мельник на дрожках По рыхлой еще целине. «Сергуша! За милую душу! Постой, я тебе расскажу! С.! Дай поправить вожжу, Потом и тебя оглошу. <...>» *РП ib.*; Я слушал ее и невольно Оглядывал стройный лик. Хотелось сказать: «Довольно! Найдемте другой язык!» // Но почему-то, не знаю, Смущенно сказал невпопад: «Да... Да... Я с. вспоминаю... Садитесь. Я очень рад. <...>». *Ес925 (III,193)*; «Зачем ты позвал меня, Проша?» «Конечно, ни

жать, ни косить. С. я достану лошадь И к Снегиной... вместе... Просить...» *РП ib.*; Потом в разговорную очередь Спросила меня Сквозь жуть: «А вы, вероятно, к дочери? Присядьте... С. доложу...» *РП ib.*; Сегодня ко мне под вечер, Как месяц, вкатился Прон. «Дружище! С великим счастьем! (...) Гляди, голубарь, веселей! Я первый с. же комму Устрою в своем селе». *РП Ес925 (III,199)*; По-старому старый мельник Не может связать двух слов: «(...) Сергунь! Золотой! Послушай! (...) И ты уж старик по годам... С. я за милую душу Подарок тебе передам». *РП Ес925 (III,204)*; «Вы живы?... Я очень рада... Я тоже, как вы, жива. (...) С. вот, когда бумаге Вверяю я грусть моих слов, Вы с мельником, может, на тяге Подслушиваете тетеревов. (...)». *РП ib.*; И сказал трамвай трамваю: – По тебе я, Клик, скачаю, Я услышать очень рад, Как звонки твои звенят. Где же розовый твой глаз? Он ослеп. Я возьму тебя с. на прицеп: Ты моложе – так ступай на прицеп! *Детск. ОМ925 (325)*; С. бы / в сани / с ногами – / в снегу, / как в газетном листе б... / Свисти, / заноси снегами / меня, / прихерсонская степь... *М925 (145.1)*; Вижу, как с., / объедки да бутылки... / В портишке, / известном / лишь кабачком, / Коломб Христофор / и другие забулдыги / сидят, / нахлобучив / шляпы бочком. *М925 (187)*; Взаправду / игрушечный / рос магазин, / ревел / пароходный гудок. / С. же / сбегу / в страну мокасин – / лишь сбондю / рубль и бульдог. *М925 (195)*; «Ну, как? Поражены? С. я выйду. Ночей не сплю. Ведь тут что вещь, то быть. // Ну, здравствуйте. Я думала – подрядчик. (...)». *РП П925-31 (I,358)*; С. мы руки углем замараем, Вмуруем в камень самоварный дым, И в рукопашной с медным самураем, С кипящим солнцем в комнаты влетим. *П925-31 (I,364)*; Он думал: «Где она – с., сегодня?» И слышал рядом: «Шелк. Чулки. Портвейн.» «Счастливей моего ли и свободней Или поработенней и мертвей?» *П925-31 (I,369)*; Я проснулся чем свет и с. за записки. Умываясь, я лез на обрывистый мыс. Этот призрак на месте зовется Каспийским. Группа дачниц, разлегшись, тянула кумыс. *РП П925 (I,568)*; Гунны – конные, ножки гнуты. В фунте двадцать четыре фута. Плюс на минус выходит – плюс. Цезарь – немец. С. проснусь. *Цб925 (III,100)*; Есть у меня вещичка – Подарок от друзей, (...) А как та вещь зовется, Я вам не назову, – Вещунья разобьется С. же пополам. *Күз926 (299.1)*; Маляры-то в поднебесьице – Это мы-то с жиру бесимся? Баррикады в Пятом строили – Мы, ребятами. – История. // Баррикады, а нынче – троны. Но всё тот же мозольный лоск. И с. уже Шарантоны Не вешают российских тоск. *Цб926 (II,264)*; «Ну, где же ваш близнец?» – С., терпенье. – Он отворил в стене, с ужимкой, шкаф И отскочил за дверцу. *Күз927 (291.2)*; И галантна и крепка Стариковская рука. Скрипнул блок. Пахнуло элем, Чепуху с. замелем, Не услышать нам свистка. *Күз927 (309.2)*; – Вы сами можете помочь невзгодам, Ведь дело не в Голландии, а в вас! – Нет, завтра, завтра, первым пароходом! А вас освобождаю хоть с.! – *РП Күз927 (312.1)*; Нас / дело / должно / пронизать насквозь, / скуленье на мелочность / высмей. / С. / коммуне / ценен гвоздь, / как тезисы о коммунизме. *М927 (291)*; Легко / врага / продырявить наганом. / Или – / голову с плеч, / и саблю вытри. / А как / с. / нащупать врага нам? / Тантис. / Хитрый! *М927 (309)*; Вот и с. в окно, как сквозь надрез, Сочится смех, и крепнет вишни привкус, И скачет чиж, и вечер детворе Грядущей жизни делает прививку. *П927 (I,572)*; Едва ступил я на ступень, – Услышал тихий смех. // А за стеклом две пары глаз Сменются, словно май, – И Вилли в комнату с. Со скрипкою вбежит. *Күз928 (314.2)*; Зачем же Мицци так бледна? (...) – О, тише, тише, – говорит, – С. придет сюда Эдит. Она уснула – не шумите. К окну тихонько подойдите И посмотрите – тихо спит... *Күз928 (327)*; Таким я вижу облик Ваш и взгляд. Он мне внушен не тем столбом из соли, Которым Вы пять лет тому назад Испуг оглядки к рифме прикололи, // Но, исходяв от ваших первых книг, Где крепили прозы пристальной крупницы, Он и с., как искры проводник, События былью заставлял биться. [обращ. к А.А. Ахматовой] *П929 (I,552)*; Энтузиазм, / разрастайся и длись / фабричным / сиянием радужным. / С. / подымается социализм / живым, / настоящим, / правдошным. *М930 (379)*;

Скажи-ка, бабушка, – хе-хе! – И я с. к тебе приеду: Явиться в смокинге к обеду Или в узорчатой дохе? *Шутл. ОМ931 (356.2)*; Еще ты здесь, и мне сказали, Где ты с. и будешь в пять, Я б мог застать тебя в курзале, Чем даром языком трепать. *П931 (I,381)*, *(II,139)*; Но лишь с. сказать пора, Величьем дня сравнение разна: Начало славных дней Петра Мрачили мятежи и казни. *П931 (I,421)*; Бывают мечети живые – И я догадался с.: Быть может, мы Айя-София С бесчисленным множеством глаз. *ОМ933-34 (203.1)*; Да вот и с., словарю Придавши бессмертную силу, – Да разве я *то* говорю, Что знала, пока не раскрыла // рта, знала еще на черте Губ, той – за которой осколки... И снова, во всей полноте, Знать буду, как только умолкну. *Цб934 (II,317.2)*; Случайная небрежность иль ослышка Вредны уму, как толстяку аджика. С. пример мы приведем: *Шутл. ОМ935 (361.4)*; Огнем садовых ламп Тицьян Табидзе обдан. // С. он речь начнет И мыслью – на прицеле. Он слово почерпнет Из этого ущелья. *П936 (II,20)*; Слышишь, мачеха звездного табора, Ночь, что будет с. и потом? *ОМ937 (241.2)*, *(421)*, *(423)*, *(426)*; Не разнять меня с жизнью: ей снится Убивать и с. же ласкать, Чтобы в уши, в глаза и в глазницы Флорентийская била тоска. *ОМ937 (248.1)*; Крик: «Героя на авансцену!» Не волнуйтесь: дылде на смену Непременно выйдет с. И споет о священной мести... Что ж вы все убегаеете вместе, Словно каждый нашел по невесте, Оставляя с глазу на глаз Меня в сумраке с черной рамой, Из которой глядит тот самый, Ставший наигорчайшей драмой И еще не оплаканный час? *Ахм940-62 (277)*;

Наутро отпускным курсантом Полкомнаты заслонено. (...) С. он в комнату вернется К той, за кого он жизнь отдаст. *П941 (II,151)*; А в книгах я последнюю страницу Всегда любила больше всех других, – Когда уже совсем неинтересны Герой и героиня, (...) И, кажется, сам автор Уже начало повести забыл, (...) Но вот с., с. Все кончится, и автор снова будет Бесповоротно одинок, а он Еще старается быть остроумным *Ахм943 (194.2)*; Страну знобит, а омский каторжанин Все понял и на всем поставил крест. Вот он с. перемешает все И сам над перевозданным беспорядком, Как некий дух, взнесется. Полночь бьет. Перо скрипит, и многие страницы Семеновским припахивают плацем. *Ахм945 (253.1)*; И время прочь, и пространство прочь, Я все разглядела сквозь белую ночь: И нарцисс в хрустале у тебя на столе, И сигары синий дымок, И то зеркало, где, как в чистой воде, Ты с. отразится мог. *Ахм946 (221.3)*; На меня наставлен сумрак ночи Тысячью биноклей на ос. Если только можно, Авва Отче, Чашу эту мимо пронеси. // Я люблю твой замысел упрямый И играть согласен эту роль. Но с. идет другая драма, И на этот раз меня уволь. *Аллюз. П946 (III,511.1)*; Будущее вижу так подробно, Словно ты его остановил. Я с. предсказывать способна Вещим ясновиденьем сивилл. *РП Аллюз. П949 (III,537)*; Но слышит: «Спор нельзя решать железом, Вложи свой меч на место, человек. (...) Но книга жизни подошла к странице, Которая дорожке всех святых. С. должно написанное сбывться, Пускай же сбудется оно. Аминь. (...)». *РП Аллюз. П949 (III,538)*;

Недотрога, тихоня в быту, Ты с. вся огонь, вся горенье. Дай запру я твою красоту В темном тереме стихотворенья. *П956 (II,77)*; Забудут? – вот чем удивили! Меня забывали сто раз, Сто раз я лежала в могиле, Где, может быть, я и с.. *Ахм957 (333.2)*;

В детстве, я как с. еще помню, Высунешься, бывало, в окно, В переулке, как в каменоломне, Под деревьями в полдень темно. *П958 (II,124)*; [*Говорит он:*] (...) Но твоим невероятным стоном Жажду наконец я утолю. Ту, что до меня блуждала в мире, Ляда суровой, огненной огня, Ту, что и с. стоит в эфире, – От нее освободишь меня. *РП Ахм961 (228.2)*; [*Слышно издали:*] (...) Той, что познала и ужас и честь Жизни загробной... Имя твое мне с. произнесь – Смерти подобно. *РП ib.*

СЕЙ-ЧАС *Нас* родина не позовет! Езжай, мой сын, домой – вперед – В свой край, в свой век, в свой час, – от нас – В Россию – вас, в Россию – масс, В наш-час – страну! в сей-час – страну! В на-Марс – страну! в без-нас – страну! [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,299)*

СЕКАЧ Бьется игра мировая! Жизни и смерти жмурки и прятки. Смерть за косынкой! Как небо, эту шею бычьью С., как месяц, озарял. *Хл921] (155.2)*; Шагайте, усачи И нищие девчонки! Несите секачи И с порохом бочонки! *РП Хл921 (312)*; Порешили ножи, Хотят лезвием Баловаться с барьем, По горлу скользят. Целоваться с барьем, Миловаться с барьем, Лезвием секача Горло бар щекоча, Лезвием скользят, – А без вас нельзя! *РП ib.*; Не озорство озябших пастухов – Пожара рукописей палач, – Везде зазубренный с. И личики зарезанных стихов. *Хл922 (179.2)*

СЕКИРА Ты роешься, подземный крот! Я слышу трудный, хриплый голос... Не медли. Помни: слабый колос Под их секирой упадет... *АБ907 (III,86)*; Я тоже – здесь. С моей судьбой, Над лирой, гневной, как с., Такой приниженный и злой, Торгуешь на базарах мира... *АБ908 (II,286)*; Соседних стран покой, дрожи, Престол, как путник бред на ударом молнии, бежи. Сквозь степи, царства и секиры Летят восстания кумиры. *Хл912-13] (237)*; Давно ль царицей полумира Она вошла в свою столицу, И сестры месяца – секиры Умели стройно наклониться. *ib.*; Дыра польни, и мерещится в музыке Пурги: – Колиньи, мы узнали твой адрес! – Секиры и крики: – Вы узнаны, узники Уюта! – и по двери мелом – крест-накрест. *П914,28 (I,77)*; Она одуванчиком тела Летит к одуванчику мира, И сказка великая пела, – Глаза человека – с.. *Хл920,21 (272)*; Марафон – и разбитый Восток Хлынул назад, за собою сжигая суда. Гнались за ними и пересекли степи они. Через четырежды Три в одиннадцатой степени, Царьград, секиры жди! *РП Хл920-22 (491)*; Надевайте штаны В насекомых и дырах! Часы бар соченны, Уж лежат на секирах. *РП Хл921 (312)*; [В е л и к и й к н я з ь:] О, роковой напев судьбы, Как солнце окровавило закатом Ночные стекла тех дворцов, А всё же стекла голубы! Не так ли я, воспетый катом, Железным голосом секиры, Вдруг окровавлю жажду шири? *РП Хл921 (316.2)*; Поделит – секирой Пограничный шест. Есть на теле мира Язва: все проест! *Цв938 (II,350)*

СЕКРЕТ [*тж* в сочет.: по секрету (сказать)] Иль грустной повести неясные черты Не тронут никогда девической мечты?.. Иль, может быть, с. тебе давно знаком, И ты за ним не раз следила уж тайком... *Анн900-е (173.2)*; Пальцы рук моих пахнут духами, В сладкий плен заключая мне душу. Губы жжет мне признание стихами, Но секрета любви не нарушу. *Куз907 (40.2)*; Альи змей шуршит и вьется, А откуда, – мой с.! Я смеюсь, и всё смеется. Я – веселый мальчик-бред! *НАР Цв910 (I,110)*; Ты рисовать умеешь? – «Нет, А трудно?» – «Вот так труд! Я нарисую твой портрет». «А рассказать тебе с.?» «Скорей, меня зовут!» // «Не разболтаешь? Поклянись!» Приоткрывает рот, Остановился, смотрит вниз: «Ужасно стыдно, отвернись! Ты лучше всех, – ну вот». *Цв911 (I,153)*; Чужими кровями сабрировавший Свою, оглушенный поэт, – Окно на Софийскую набережную, Не в этом ли весь с.? *П914 (I,467)*; О, теперь и от лип не в секрете: Город дует по зарям оттого, Что последний из смертных из карете Под стихом и при нем часовой. *П921 (I,176.1)*; Если раз для всех Два плачет, Если два для всех Раз плачет, А три не приходит. // Только три для всех, Но без раза для двух И без двух для раза. Трех Для всех Нет, – Вот и весь с.! – *Куз922 (275)*; Скорей, скорей! Его приезд в секрете. А вдруг, а вдруг?.. О, что он натворил! Тем и скорей через ступень на третью По лестнице без видимых перил. *П925-31 (I,363)*; Ты ж как дух, у приятелей числишься в Фаустах. И отлично. И дверь ото всех заперта. // Я Наташе пишу, что с. чернокнушка Грезит тем, что вне вымысла делают все. Например, я глаза закрываю и вижу Не обсиженный стол, а прибой в Туапсе. *РП П925 (I,568)*; – Начинаю вводить крахмал // В туалет. – Самолично вощить паркет. – Господа, с.: Отвратителен красный цвет // Мне. – Нам всем! – От стыда засыпаю в семь. *РП Цв925 (III,70)*; В Керчь водой, но по Дунаю все свои. Разгласят, а я побег держу в секрете. Выход ясен: трое суток толчеи Колеями железнодорожной сети. *РП П926 (I,564.2)*; СЕКРЕТ МОЛОДОСТИ *Загл. М928 (336)*; Этот / фрукт / теперь согрет / солнцем / нежного начальства. / Где причина? / В чем с.? / Я / задумываюсь часто. *М928 (342)*; Любить иных – тяжелый крест, А ты прекрасна без извилин, И прелести твоей с. Разгадке жизни равносильна. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П930-31 (I,396)*; От странной лирики, где каждый шаг – с., Где пропасти налево и направо, Где под ногами, как лист увядший, слава, По-видимому, мне спасенья нет. *Ахм944 (339.4)*; Ты ли, Путаница-Психея Черно-белым веером вея, Наклоняешься надо мной, Хочешь мне сказать по секрету, Что уже миновала Лету И иною дышишь весной. *Ахм945 (275.1)*; Не надо следовать заветам Ничьих эпох. Вся жизнь со всем ее секретом – Как этот вздох. *П950-е (II,597)*; Ты понял блаженство занятий, Удачи закон и с.. Ты понял, что праздность – проклятье И счастья без подвига нет. *П956 (II,87)*

СЕКРЕТАРША [*разг.*] Через час: / ни секретаря, / ни секретарши нет – / голо! / Все до 22-х лет / на заседании комсомола. *М922 (97)*; Ходят / спекулянты / вокруг Главтопа. / Обнимут, / зацелуют, / убьют за руп. / Секретарши / ответственные / валенками топают. / За хлебными / карточками / стоят лесорубы. *М927 (564)*; «Ну... – / начнет, / пожавши руки, – / обхохочете живот, / Александр / Петрович / Брюкин – / с секретаршено живот. (...)» *РП М928 (345)*

СЕКРЕТАРЬ Я ошибся, я считал лишь те сроки, Где был я твой с., венок весен. Бровь не хмурь: ведь ящик мой с двойной крышкой, Чтоб длинней был календарь, венок весен! *Куз908 (139.1)*; Через час: / ни секретаря, / ни секретарши нет – / голо! / Все до 22-х лет / на заседании комсомола. *М922 (97)*; И слышу / спокойнейший голосок секретаря: / «Оне на дух заседаниях сразу. / В день / заседаний на двадцать / надо успеть нам. / Поневоле приходится раздвояться. / До пояса здесь, / а остальное / там». *ib.*; Товарищ с.! / На тебе – / вот – / просим приписать / к ячейке ерпаковой / сразу, / коллективно, / весь завод... – / Смотрят / буржуи, / глазки раскоряча, / дрожат / от топота крепких ног. / Четыреста тысяч / от станка / горячих – / Ленину / первый / партийный венок. / – Товарищ с., / бери ручку... / Говорят – заменим... / Надо, мол... / Я уже стар – / берите внучика, / не отстает – / подай комсомол. – *РП М924 (519)*; Пока / перетряхиваю / стихотворную старь / и нем / ждет / зал, / газеты / «Северный рабочий» / с. / тихо / мне / сказал... *М927 (294)*

СЕКРЕТНО Нина – розочка, не роза... И с., и любовно Тараторит Чимароза. *Куз920 (222)*

СЕКТА Еще пороли дичь проспекты, И только-только рассвело, Как уж оно в живую секту Толпу с окраиной слило. *П925 (I,263)*

СЕКТАНТ Кулаки / и волокитчики, / подхалимы, / сектанты / и пьяницы, – / ходят, / гордо / выпятив груди, / в ручках сплось / и в значках нагрудных... *Ирон. М929 (358)*

СЕКТОР Был дик Открывшийся с обрыва с. Земного шара, и дика Необоримая рука, Пролившая соленый нектар *П918 (I,185)*

СЕКУНДА Хорошо, когда в желтую кофту / душа от осмотров укутана! / Хорошо, / когда брошенный в зубы эшафоту, / крикнуть: / «Пейте какао Ван-Гутена!» // И эту секунду, / бенгальскую / громкую, / я ни на что б не выменял, / я ни на... *М914-15 (397)*; Гром из-за тучи, зверя, вылез, / громадные ноздри задорно высморкал, / и небье лицо секунду кривилось / суровой гримасой железного Бисмарка. *ib.*; Так мчались Вы в снежный вихрь, Взор к взору и шубка к шубке. // И был жесточайший бунт, И снег осыпался бело. Я около двух секунд – Не более – вслед глядела. [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6914 (I,219)*; Скажите Москве – / пускай удержится! / Не надо! / Пусть не трясется! / Через секунду / встречу я / неб самодержца, – / возьму и убью солнце! *М915 (38)*; Время, как корабельная чайка, Безразлично всякую подачку глотает, Но мне больней всего, что когда Вы меня называете «Майкель», – Эта с. через терцию пропадает. [здесь: возм., контаминация временного и музыкального знач.] *Куз916 (194)*; Помните: / под ношей креста / Христос / секунду / усталый стал. / Толпа орала: / «Марала! / «Маааррааала!» *М916 (50)*; И дремлет медленная воля, – Секунды навсегда отстукала – Небесно-палевое поле – Подземного приемник купола, Глядит, невидящее око, В стоячем и прозрачном мреяньи. *Куз917 (202.3)*; Скрип सदорогае устои и скрепы. / Стиснулись. / Бьемся. / С.! – / и в лак / заката / с фортов Петропавловской крепости / взвился огнем революции флаг. *М917 (65)*; Разве жар / такой / термометрами меряется?! / Разве пульс / такой / секундами гудит?! / Вечно будет ленинское сердце / kloкотать / у революции в груди. *М923 (110)*; Эта тема придет, / позвонится с кухни, / повернется, / сгинет шапчонкой гриба, / и гигант / постоит секунду / и рухнет, / под записочной рябью себя погребя. [о любви] *М923 (408)*; Теперь лишь ты могла б спасти. / Вставай! / Бежим к мосту! – / Быком на бойне / под удар / башку мою нагнул. / Сборю себя, / пойду туда. / С. – / и шагну. *М923 (437)*; Последняя самая эта с., / с. эта / стала началом, / началом / невероятного гуда. / Весь север гудел. *М923 (439)*; Недоставало, может быть, секунды, Чтоб вытянуться и поймать буюк, Но вновь и вновь, захлестнутая тундрой, Душа тонула в темноте тае. *П925-31 (I,369)*; В меру и мочь и сметь: Перезлословил – плеть, Но и не переглядь! – Только не передать! – // Не пере-через-край! Даже и в мере знай – Меру: вопрос секунд. *Zuviel ist ungesund. Ц6925 (III,63)*; Ночь, – / и на головы нам / луна. / Она / идет / оттуда откуда-то... / от-туда, / где / Совнарком и ЦИК, / Кремля / кусок / от ночи откутав, / переполазает / через зубцы. / Влопазает / на гладкий / валун, / на секунду / склоняет / голову, / и вновь / голова-луна / уносится / с камня / голого. *М927 (588)*; Здесь каждая минута протекает Тяжелых, полных шестьдесят секунд. И сердце словно перестало биться, И стены белы, как в монастыре. *Куз928 (326)*; Но я наблюдала почти без ошибки Три осени в каждом году. (...) Но эта бывает – чуть начата повесть. С., минута – и вот Приходит вторая, бесстрашна, как совесть, Мрачна, как воздушный налет. *Ахм943 (213.3)*; Среди размокшего суглинка, Где обнажился голый грунт, Щебечет птичка под сурдинку С пробелом в несколько секунд. *П958 (II,120)*; Как средь размокшего суглинка, Где обнажился голый грунт, Щебечет птичка под сурдинку, Стихая в несколько секунд. [стих.-вар.] *П958 (II,594)*

СЕКУНДАНТ – Кого? / Владимир Владимич?! / А! – / Пошла, туфлюю шлепая. / Идет. / Отмеряет шаги секундантом. / Шаги отдаляются... / Слышатся еле... / Весь мир остальной отодвинул куда-то, / лишь трубой в меня неизвестное целит. *М923 (413.2)*

СЕКУНДАНТША [разг.] *Секундантша Подзаг. М923 (413.2)*

СЕКУЧИЙ Был миг – неведомая сила, Восторгом разрывая грудь, Сребристым звоном оглушила, Секучим снегом ослепила, Блаженством исказила путь! *АБ912 (III,141)*

СЕЛА [др.-евр. – слово, обозначающее паузу при исполнении псалма или молитвы, подчеркивающее такие чувства, как благодарение и превознесение Всевышнего, мольбу о его помощи и защите] Я покину край гипербореев, Чтобы зреньем напитать судьбы развязку, Я скажу «селá» начальнику евреев За его малиновую ласку. *ОМ931 (176), (394.2)*

СЁЛА-ДЕРЕВНИ В оны дни певала дрема По всем селам-деревням: – Спи, младенец! Не то злomu Псу-татарину отдам! *Ц6939 (II,354.1)*

СЕЛЁДКА В зеркалах моря, сиротя, С селедкой плавают тюлени, Сквозь русских в Индию, в окно, Возили ружья и зерно Купца суда. Теперь их нет. *Хл913 (245)*

СЕЛЕЗЁНКА Много – сколько мелких глаз в глазе стрекозы – оконные Дома образуют род ужасной селезенки, Зелено-грязный цвет ее исконный. *Хл909 (189)*; В далекий хутор на Урале Тащился человек верхом. // Болтала лошадь селезенкой, И звону шлепавших подков Дорогой вторила вдогонку Вода в воронках родников. *П953 (III,515)*

СЕЛЕЗЕНЬ Был утренник. Сводило челюсти, И шелест листьев был как бред. Синее оперенья селезня Сверкал за Камою рассвет. // Гремели блюда у буфетчика. Лакей зевал, сочтя судки. *П916 (I,101)*; Был утренник. Сводило челюсти, И шелест листьев был как бред. Синее оперенья селезня Сверкал за Камою рассвет. // И утро шло кровавой банею, Как нефть разлившейся зари, Гасить рожки в кают-компани И городские фонари. *ib.*

СЕЛЕКТ [назв.: «С.» – ресторан в Петербурге 1910-х гг.] Звякая / шпорами / довоенной выковки, / аксельбантами / увешанные до пупов, / говорили – / адьютант / (в «Селекте» на Лиговке) / и штабс-капитан / Попов. *М927 (534)*

СЕЛЕНА [в др.-греч. мифологии – богиня луны; *поэт.* – луна] Сребристый стелет лен С. По влажным, топистым лугам... Светло-болотистого плена Тяжелый кружит фимиам. *Куз920 (220)*

СЕЛЕНИЕ [см. тж СЕЛЕНЬЕ] Не так нам встретиться пора... // Вдали от суетных селений, Среди зеленой тишины Обресть утраченные сны Иных, несбыточных волнений. *АБ902 (I,497.1)*; Вот они – белые звуки Девственно-горных селений... Девушки бледные руки, Белые сказки забвений... *АБ903 (I,529.1)*; Там сложены холмы из рог Убитых в охотах оленей. То тень священного урок, То роща усопших селений. *РП Хл911-12 (202)*; И немеркнувшее тело Омрачу землю черной. Вот, дышу, жених, и помню Про селения благие, Я, распятая невеста, А зовут меня – София! *РП Куз918 (213)*; За шиворот! / Ткну в отчет Помгола. / Смотри! / Видишь – / за цифрой голой... // Ветер рванулся. / Рванулся и тише... / Снова снегами огрѣб / тысяче-/ миллионно-крышки / волжских селений гроб. *М922 (99)*; Для мирной жизни юных поколений, От Каспия и до полярных льдов, Как памятники выжженных селений, Встают громады новых городов. *Ахм950 (217)*

СЕЛЕНЬЕ [вар. к СЕЛЕНИЕ] И я, неверный, тосковал, И в поэтическом стремленьи И я без нуды покидал Свои родимые селенья. *АБ901 (I,96)*; Люблю вечернее моленье У белой церкви над рекой, Передзакатное с. И сумрак мутно-голубой. *АБ902*

(I,204); Безрадостные всходят семена. Холодный ветер бьётся в голых прутьях. В моей душе открылись письма. Я их таю – в селеньях, на распутьях... *АБ902 (I,217)*; Всю ночь льют свет в твои селенья Берлин, и Лондон, и Париж, И мы не знаем удивленья, Следя твой путь сквозь стекла крыш, Бензол приносит исцеленья, До звезд разносится матчиш! [о комете Галлея] *АБ910 (III,135)*; Еще ужасней наводнение: Где раньше пела детвора, Там волны с криками «ура» Ломают бедное с.. *Хл911-13 (439)*; Умывается Микола Белой пеной из озер. // Под березкою-невестой, За сухим посошником, Утирается берестой, Словно мягким рушником. // И идет стопой неспешной По селеньям, пустырям: *Ес913-14 (I,90)*; Приду туда, и отлетит томлень. Мне ранние приятны холода. Таинственные, темные селенья – Хранилища бессмертного труда. *Ахм916 (108.1)*; С. не ждало целенья, Был мак, как обморок, глубок, И рожь горела в воспаленьи, И в роже пух, и бредил бог. *П917 (I,148)*; Братья мои, люди, люди! Все мы, все когда-нибудь В тех благих селеньях будем, Где протоптан Млечный Путь. *Ес918 (II,56.1)*; Крутые косы города, Кремней могучее слоенье: И всё-таки еще грядя – Овечьи церкви и селенья! *ОМ923,37 (149), 923 (385)*; Нагорный колокольный сад, Кремней могучее слоенье – На виноградниках стоят Еще и церкви и селенья. [стих.-вар.] *ОМ923 (383), 908-25 (382)*; Какая роскошь в нищенском с. – Волосная музыка воды! Что это? пряжа? звук? предупреждение? Чур-чур меня! Далеко ль до беды! *ОМ930 (165.1)*; И где-то за лесной трясиной Поют в с. петухи. *П956 (II,88)*

СЕЛЕНЬИЦЕ Я слышал / рассказ / крестьянина-сибирца. / Отобрали, / отстояли винтовками / и раем / разделали с.. / Они не читали / и не слышали Ленина, / но это / были ленинцы. *М924 (475)*

СЕЛИТРА Души не взорвать, как селитрой залежь, Не вырыть, как заступом клад. Огромный сад тормозится в зале В трюмо – и не бьет стекла. *П917 (I,114)*; Прохладой заряжен револьвер Подвалов, и густой салют Селитрой своды отдают Гостям при входе в полдень с воли. *П923 (I,536)*; Все это постигаешь у застав, Где с фонарями в выкаченном чреве За зданья задевают поезда И рельсами беремны деревья; // Где нет мотивов и перипетий, Но, аппетитно выпятив цилиндры, Паровичок на стрелке кипятил Туман лугов, как молоко с селитрой. *П925-31 (I,351)*

СЕЛИТЬСЯ [С е н - Ж ю с т:] <...> Но тот, в душе кого селится слава, Глядит судьбою: он наводит ночь На дни свои, чтоб полдни стали книгой, Чтоб в эту книгу славу записать. *РП П917 (I,520)*; По-иному над нашей выгигью Вспух незримой коровой бог. // И напрасно в пещеры селятся Те, кому ненавистен рев. Все равно – он иным отелится Солнцем в наш русский кров. *Ес918 (II,37)*; Пятиэтажный дом был той руки, Где люди пьют и мрут и кошки гадят, Хиреют в кашаевках старики И что ни род, то сумасшедший прадед. // Про этот ад, природный лицемер, Парадный ход умалчивал в таблицах. Вот отчето поклонники химер Предпочитали с улицы с.. *П927 (I,572)*

СЕЛО [*тж* в назв.: Царское С.] Там – за холмом, за рошей, за долиной – Мой дом родной скрывается во тьме. Усталый конь быстрее скачет к цели, В чужом селе мерцают огоньки. По сторонам дороги заалели Костры пастушьи, точно маяки. *АБ899 (I,337.1)*; Там воды зыблются светло, И гордо царствуют березы, Там были розы, были розы, Пускай в поток их унесло. Там всё, что навсегда ушло, Чтоб навевать сиреням грезы. // Скажите: «Царское С.» – И улыбнемся мы сквозь слезы. *Анн900-е (198.1)*;

В дымящийся город везли балаган, Красивых цыганок и пьяных цыган. // И сыпали шутки, визжали с телег, И рядом тащился с кулком человек. // Стонал и просил подвезти до села. Цыганочка смуглую руку дала. <...> И сам надорвался, и пена у губ. Цыганка в телегу взяла его труп. <...> И с песней свободы везла до села. И мертвого мужа жене отдала. *АБ903 (I,311)*; Где-то перьями промахнет, Крикнет: «Берегись!» На коне селом пропляшет, К ночи канет ввысь... *АБ904 (I,319)*; «Ты прости нас, старушка ты божия, Не бери нас в Святые Места! Мы и здесь лобызает подножия Своего, полевого Христа. // Занимаются села пожарами, Грозовая над нами весна, Но за майскими тонкими чарами Затлевет и нам Купина...» *РП АБ905 (II,20)*; Разгулялась осень в мокрых долах, Обнажила кладбища земли, Но густых рябин в проезжих селах Красный цвет зареет издали. *АБ905 (II,75)*; Где разноязыкие народы Из края в край, из дола в дол Ведут ночные хороводы Под заревом горящих сел. *АБ906 (II,106)*; Ах, сладко, как сладко, так сладко Работать, пока рассветет, И знать, что лихая солдатка Ушла за с., в хоровод! *АБ907 (II,281)*; Как бывало, забудешь, что дни идут, Как бывало, простишь, кто горд и зол. И смотришь – тучи вдали встают, И слушаешь песни далеких сел... *АБ907 (III,247)*; Сжав крепко руку мне, повел Потоком быстрым и бурливым Далеко от шумящих сел К холмам спокойным и счастливым, Где куст блаженных роз, алея, цвел. *Куз908 (55.2)*; И шли часы. О нет, не шли они... Как кол Колодезной бадьи Над севером слезливых сел, Что в забыты, Так время, радуясь как шест, Стонало на ветру *П909-20-е (I,597)*; Вещи выполняли какой-то давнишний замысел, <...> Они торопились, как заговорщики, Возвести ли на престол – кто изнемог в скитаниях, Кто обещал: «Я лалы городов вам дам и сел, Лишь выполните, что я вам возвещал». *РП Хл909 (189)*; На землю саван тягостный возложен, Торжественно гудят колокола, И снова дух смятен и потревожен Истомной скукой Царского Села. *Ахм910 (22.3)*; Сквозь зелени веселые Луга видны давно, Смотрю на лес и села я Чрез узкое окно. *Куз910 (124.2)*;

В ЦАРСКОМ СЕЛЕ *Загл.* [стих. цикла] *Ахм911 (23.2)*; Хороша была Танюша, краше не было в селе. Красной рюшкой по белу сарафан на одеде. *Ес911 (I,68)*; Не кукушки загрузили – платит Танина родня, На виске у Тани рана от лихого кистеня. Алым венчиком кровинки запеклися на челе. – Хороша была Танюша, краше не было в селе. *ib.*; Зачем я сломил Тело и крыло Летевшей бабурки? Плачет с. Над могилой девчурки. *НАР Хл[911] (73.2)*; [Г а н н и б а л:] <...> Карл мрачно учит нас: Я шел войной на римский дол, Вперед, упрям и бледен, шел, Стада слонов сквозь снег провел, Оставив цепи дымных сел, Летел, как призрак, на престол, Свободу юга долго пас, Позднее бед числа не счел – Не для отчизны властных глаз. *РП Хл911-13 (449)*; Как два певца, что за проезд До ближнего села Расскажут вам течение звезд И как устроена пчела. *РП ib.*; ЦАРСКОЕ СЕЛО *Загл.* *ОМ912,27 (81)*; Поедем в Царское С.! Свободны, ветрены и пьяны, Там улыбаются уланы, Вскочив на крепкое седло... Поедем в Царское С.! *ib.*; Что ты видишь, тускло на стену смотря, В час, когда на небе поздняя заря? // Чайку ли на синей скатерти воды Или флорентийские сады? // Или парк огромный Царского Села, Где тебе тревога путь пересекла? [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] *Ахм913 (61.2)*; В шапке облачного скола, В лапоточках, словно тень, Ходит милостник Микола Мимо сел и деревень. *Ес913-14 (I,89)*; «Ляля на лебедь – Ляля любовь!» Что юноши властной толпою Везут на пути к водоюю Кралю своего села – Она на цветах весела. *Хл[913] (86)*; С. их весело приемлет, И сельский круг их сказкам внемлет. Твердят на все спокойно «да!» Не только наши города. Они вошли в семью села, Им сельский быт был дан судьбой. *Хл913 (250)*; Был сельский быт совсем особый. В селе том жили хлебоборы. *ib.*; С громкой песней ходил мельник. Идя тропкою ивняка, Свою он

«Песню песней» пел, Тогда с. наверняка, Смеясь, шептало: «Свой труд окончить он успел». *ib.*; И в темный час по вечерам, Скорбна, как будто войдя в храм, Справлялась не одна села красавица, Когда Борис от ран поправится. *ib.*; И будет всё – как будто бы под небом И не было меня! (...) Любившей час, когда дрова в камине Становятся золой, // Виолончель и кавалькады в чаше, И колокол в селе... – Меня, такой живой и настоящей На ласковой земле! *Цв913 (I,190)*; И кто шел путем-дорогой С дальнего села, Стал просить весны у бога, И весна пришла. *АБ914 (III,370.1)*; СЕЛО *Загл. Ec914 (I,95)*; С.1 В душе моей покой. С. в Украине дорогой, И, полный сказок и чудес, Кругом села зеленый лес. *ib.*; А там все лес, и все поля, И степь, и горы за Днепром... И в небе темно-голубом Сам бог витает над селом. *ib.*; По селу тропинкой кривенькой В летний вечер голубой Рекрута ходили с ливенкой Разухабистой гурьбой. // Распевали про любимые Да последние деньки: «Ты прощай, с. родимое, Темна роща и пеньки». *тжс РП Ec914 (I,127)*; В пляс пускались весело. Девки брякали им бусами, Зывали за с. *ib.*; По селу тропинкой кривенькой, Ободравшись о пеньки, Рекрута играли в ливенку Про остальныя деньки. *ib.*; По селу до высокой околицы Провожал их огулом народ... Вот где, Русь, твои добрые молодцы, Вся опора в годину невзгод. *Ec914 (I,146)*; Сбежались смотреть литовские села, / как, поцелуем в обрубок вкована, / слезя золотые глаза костелов, / пальцы улиц ломала Ковна. *M914 (36)*; Долго шел через поля и села, Шел и спрашивал людей: «Где она, где свет веселый Серых звезд – ее очей? (...)» *Ахм915 (II,2)*; Белая свитка и альый кушак, Рву я по градкам зардевшийся мак. Громко звенит за селом хоровод, Там она, там она песни поет. *Ec915 (I,172)*; Стучат колеса на селе. Струятся и хрустят колосья. Далеко, на другой земле Рыдает пес, обезголосев. С. в серебряном плену Горит белками хат потухших, И брешет пес, и бьет в луну Цепной, кудлатой колотушкой. *P915,28 (I,98)*; Полк стоит, глаза потупив, Тень от летчиков в пыли. И когда легла дубрава На конце глухом села, Мы сказали: «Небу слава!» – И сожгли своих тела. *Хл915 [94.1]*; Когда мерцает в дыме сел Сверкнувший синим коромысел, Проходит Та, как новый вымысел, И бросит ум на берег чисел. *Хл915 (100)*; Молочный дым качает ветром села, Но ветра нет, есть только легкий звон. И дремлет Русь в тоске своей веселой, Вцепивши руки в желтый крутосклон. *Ec916 (I,224)*; Синее небо, цветная дуга, Тихо степные бегут берега, Тянется дым, у малиновых сел Свадьба ворон облегла частокол. *Ec916 (I,237)*; Горé сердца! – гудят, как пчелы, Колокола, и звон веселый Звучит для всех: «Христос воскрес!» – Воистину! – весенний лес Вздохнет, а с ним поля и села. *Куз916 (169.1)*; Ивою связан плот, Низко златится плод... Между лесами и селами Веслами гресть веселыми В область больных болот! *Куз916 (183.1)*; Давно бездействует метла, И никнут льстиво Над Музой Царского Села Кресты крапивы. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,304)*; За мной незримым роем Идет кольцо других, И далеко по селам Звенит их бойкий стих. *Ec917 (I,290)*; Брожу по синим селам, Такая благодать, Отчаянный, веселый, Но весь в тебя я, мать. *Ec917 (II,20)*; Время – мельница с крылом Опускает за селом Месяц маятником в рожь Лить часов незримый дождь. Время – мельница с крылом. *Ec917-18 (II,22)*; Лес навис в свинцовых пасмах, Сед и пасмурен репейник, Он – в слезах, а ты – прекрасна, Вся как день, как нетерпенье! // Что он плачет, старый олух? Иль видал каких счастливей? Иль подсолнечники в селах Гаснут – солнца – в пыль и ливень? *P917 (I,143)*; Душа – душна, и даль табачного Какого-то, как мысли, цвета. У мельнич – вид села рыбацкого: Седые сети и корветы. *P917 (I,151.1)*; И таянье Андов волнет в поцелуй, И утро в степи, под владычеством Пылящихся звезд, когда ночь по селу Белеющим бляенням тычется. *P917 (I,166.1)*; Ваши судьи – Гроза и вал! Царь! Не люди – Вас Бог взыскал. // Но нынче Пасха По всей стране, Спокойно спите В своем Селе, Не видьте красных Знамен во сне. *Цв917 (I,340)*; А по селам – ивы – деревья Да плакун-трава, разрыв-трава... // Не снести тебе российской ноши. – Проходите, господин хороший! *Цв917 (I,355.2)*; Тонкий стан с медлительной походкой Я любил в тебе, моя мечта. Я бродил по городам и селам, Я искал тебя, где ты живешь, И со смехом, резвым и веселым, Часто ты меня манила в рожь. *Ec918 (II,32.2)*; Там, на окраине села, Мати пречистая дева Розгой стегает осла. *Ec918 (II,55.2)*; Забежала коляда На с., В руки белые взяла Помело. *Ec918 (II,69)*; Поле, поле, кого ты зовешь? Или снится мне сон веселый – Синей конницей скачет рожь, Обгоняя леса и села? *Ec919 (II,88.1)*; [У т р о:] Попешите, пастушата! Ни видений, ни ведуний, Черный дым встает на хате, Все спокойно и молчит. На селе, в далекой клуне, Цеп молотит и стучит. *РП Хл919,21 (262)*; Дай срок: взиграет Царь-Девушка По всем по селам! – А дотоль – Пусть для других – чердачная певица И старый карточный король! *Цв919 (I,486.2)*; Ах, не с того ли за селом Так плачет жалостно гармоника: Таля-ля-ля, тили-ли-гом Висит над белым подоконником. *Ec920 (II,94)*; И речи знания в молнийном теле Гласились юношам веселым, Учебники по воздуху летели В училища по селам. *Хл920,21 (281)*; Кляча – ветер России нес тебя. И села просили: приехали гости бы! Турусы на колесах. *РП Хл920-22 (477)*; Не липла – Господу хвала! – Я к материнскому подолу. // Нет, – через пни и частоколы – Сады ломать! – Коней ковать! – А по ночам – в чужие села: – «Пустите переночевать!» *НАР Цв920 (I,516)*; Есть подвиги. – По селам стих Не ходит о их смертном часе. Им тесно в житии святых, Им душно на иконостасе. *Цв920 (I,564.1)*;

Бог пламени, жениной палкой побитый, Машет дубиной корявой, гнев на селе срывает. Соседи бросились грабить с. из пещер. *Хл921 [130]*; Волга! Волга! Ты ли глаза-трупы Возводишь на меня? Ты ли стреляешь глазами Сёл охотников за детьми, Исчезающими вечером? [о голоде в Поволжье] *Хл921 [156]*; Дворец для лени подымал Стекланный парус полотна. Он подымался над Окой, Темнея полями пазами, Решеткой пустою мест, Решеткою глубоких скажиин Крылатого села, Как множество стульев Ушедшей толпы: «Здесь заседание светлиц И съезд стекланных хат». [о Москве будущего] *Хл921 [162.2]*; И пока над Царским Селом Лилось пенье и слезы Ахматовой, Я, моток волшебницы разматывая, Как сонный труп, влачился по пустыне, Где умирала невозможность, Усталый лицедей, Шагая напролом. *Хл921-22 (166)*; «(...) Лучи моего духа Селу убогому светили, Но неприязненно и сухо Их отрицали и не любили. (...)» *РП Хл921 (306)*; Бог! я пьян... (...) Что там! Я знаю! Ты девушка, но с бородой. Ты ходишь в ниве и рвешь цветы. Плетешь венки И в воды после смотришь. Ты синеглазка деревенка, Полей и сел, С кудрявою бородкой – Вот ты кто. *РП Хл921 (317)*; Азбуки боем кулачным Кончились сельской России Молитвы, плач их. Погибни, чугунок окаянный! И победой бэ Радостной, светлой, Были брошены трупные метлы, Выметавшие села, И остановлен Войны праздничный бег, Работоторговли рысь. *Хл921 (336)*; На уструге тлеет заговор. Бубен гром и песни дуд. И прославленные в селах Пастухи ножей веселых Речи тихие ведут: *Хл921,22 (360)*; И я решил, Мне было подсказано: Взять старую географию России И перечислить (Всякий перечень гипнотизирует И уносит воображение в необъятное) Все губернии, города, Села и веси, Какими сохранила их Русская память. *Куз922 (240.2)*; Коса войны, чумы, мечта ли Косила колос сел, И все же мы не замечали Другие синие оковы, Такие

радостные всем. *Хл922 (363)*; Синь да сгинь – край села, Рухнул дуб, трость цела. У вдовы у той у трудной Дочь Маруся весела. *Цв922 (III,280)*; Наши баньки топлены, Наши кони – скореньки. А с. – на што тебе? Небось – с колоколенкой. *НАР ib.*; Прощай, пташечка Моя вспугнута! (Она петельку – Да на пуговку). // Сон несбытошный, До свиданьица! (А уж ниточка Селом тянется). *Цв922 (III,285)*; Пиши, идолы, бело: Нашей милости – с.! // Кивни, милая, в бобры! Нашей милости – рабы! // Чьи хаты? – Бариновы! *Цв922 (III,327)*; Уж мы, баре, Народ шустрый! Держись, Марья! Моя Русь-то! // На своем селе – мы царь! Захотим – с конем в алтарь! *ib.*; И это я! Я, гражданин села, Которое лишь тем и будет знаменито, Что здесь когда-то баба родила Российского скандального пиита. // Но голос мысли сердцу говорит: «Опомнись! Чем же ты обижен? (...) Уже ты стал немного отцветать, Другие юноши поют другие песни. Они, пожалуй, будут интересней – Уж не с., а вся земля им мать». *Ес924 (II,168)*; Миг – и вот сейчас Враг проломит все, И прощай мечта Городов и сел... *Ес924 (III,145)*; Отчего ж, / стоящий / от него поодаль, / я бы / жизнь свою, / глупея от восторга, / за одно б / его дыханье / отдал?! / Да не я один! / Да что я / лучше, что ли?! / Даже не позвать, / раскрыть бы только рот – / кто из вас / из сел, / из кожи вон, / из штолен / не шагнет вперед?! [о смерти В.И. Ленина] *М924 (459)*; Идут, / железом / клацая и лацкая. / – Убивайте! / Двум буржуам тесно! – / Каждое с. – / могила братская, / города – / завод протезный. *М924 (466)*; Жизнь входит в берега. Села давнишний зитель, Я вспоминаю то, Что видел я в краю. *Ес925 (III,42)*; И пусть иная жизнь села Меня наполнит Новой силой, Как раньше К славе привела Родная русская кобыла. *ib.*; Что поет теперь мать за куделью? Я навеки покинул с., Только знаю – багряной метелью Нам листвы на крыльцо намело. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ес925 (III,93)*; Пете-пастушонку Голоса не новы, – Он найдет сторонку, Где звенят коровы. // Соберет всех в кучу, На с. отгонит, Не получит взбучу – Чести не уронит. *Ес925 (III,121)*; «С., значит, наше – Радово, Дворов, почитай, два ста. Тому, кто его оглядывал, Приятственны наши места. (...)» *РП Ес925 (III,182)*; «(...) У нас здесь теперь неспокойно. Испариной все зацвело. Сплошные мужицкие войны – Дерутся селом на с. (...)» *РП Ес925 (III,187)*; «(...) Гляди, голубарь, веселей! Я первый сейчас же коммуно Устрою в своем селе». *РП Ес925 (III,199)*; «(...) Не знаю, не помню, В одном селе, Может, в Калуге, А может, в Рязани, Жил мальчик В простой крестьянской семье, Желтоволосый, С голубыми глазами... (...)» *Ес925 (III,209)*; Из прилипших к скалам сёл / опустясь с опаской, / чистокровнейший осёл / шпарит по-испански. *М925 (169)*; От родимых сёл, сёл! – Наваждений! Новоявленностей! Чтобы поезд шел, шел, Чтоб нигде не останавливался, // Никуда не приходил. *Цв925 (II,261)*; Что в селе? / Навоз / и скрипучий воз? / Свод небесный / коркою вычерствел? / Есть ли там / уже / миллионы звезд, / расцветающие в электричестве? *М926 (272)*; Эта песня, / перепетая по-своему, / доходила / до глухих крестьян – / и вставали села, / содрогая воем, / по дороге / топоры крестя. *М927 (547)*; Дает же Бог местам иным Такие имена! // Курск – действуем, Керчь – пьянствуем, Да, но сидим в селе Щемиловке. ...Дно – станция, А то – Гуляй-Полé! *Цв928,29-38 (III,148)*; Врешь – «передовые линии!» Медведями с. кинули, И ворóтитесь медведями. ...С представляемыми, с комедьями... *Цв928,29-38 (III,158)*; Задавали бал – Любо-веселó! Миновали вал – Прямо на с.: // Красна Армия – хозяюшкой... Опускаются, снижаются... *Цв928,29-38 (III,163)*; Горит красная гостиница – С. Первоконстантиновка! *ib.*;

Ни к городу и ни к селу – Езжай, мой сын, в свою страну, – В край – всем краям наоборот! – Куда назад идти – *вперед* Иди, – особенно – тебе, Руси не видывавшее // Дитя мое... [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону); ср. счет: ни к селу ни к городу] *Цв932 (II,299)*; Встречаешь чабана. Он – как дольмен валунный. // Он – повесть ближних сел. Поди, что хочешь, вызнай. Он кнут ременный сплел Из лиц, имен и жизней. *П936 (II,19.1)*; В селах – счастье ткалось Красным, синим, пестрым. Что с тобою стало, Чешский лев двухвостый? *Цв938 (II,346.3)*; *Петербург 1913 года. Лирическое отступление: последнее воспоминание о Царском Селе. Ветер, не то вспоминая, не то пророчествуя, бормочет: Рем. Ахм940-60 (286)*; В лесу, на дороге, в овраге, В деревне или на селе На тучах такие зигзаги Сулят непогоду земле. *П956 (II,100)*

СЕЛЬДЬ А там, под вывеской, где сельди из Керчи – / сбитый старикашка шарил очки / и заплакал, когда в вечереющем смерче / трамвай с разбега взметнул зрочки. *М913 (31.1)*; Выменивай по нищему Арбату Дрянную с. на пачку папирос – Все равенство нарушит – нос горбатый: Ты – горбонос, а он – курнос. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв920 (I,552)*; Билет – / шелк. / Щека – / чмок. / Свисток – / и рванулись туда мы, / куда, / как сельди, / в сети чулок / плывут / кругосветные дамы. *М925 (145)*; И звякнет ли шпорами ротмистр, Прослякотит ли солдат, В следах их – соли подмесь. Вся отмель, точно в сельцах. *П926-27 (I,329.2)*; По соседству в столовой Зелень, горы икры, В сервировке лиловой Семга, сельди, сыры. *П957 (II,115)*

СЕЛЬСКИЙ Душа летит к покинутым забавам, В отравлах легких крепкая есть нить, И аромата роз не заглушить Простым и кротким сельским, летним травам. *Куз906 (24.2)*; Подслушанные вздохи о детстве, (...) когда в дождливые праздники / вместо летнего сада / водили смотреть в галереи / сраженья, сельские пейзажи и семейные портреты; *Куз907 (122.1)*; Идем по жнивью, не спеша, С тобою, друг мой скромный, И изливается душа, Как в сельской церкви темной. *АБ909 (III,257)*; Вы помните о городе, обиженном в чуде, Чей звук так мило нежит слух И взятый из языка старинной чуди. Зовет увидеть вас пастух, С свирелью сельской (есть много неги в сельском имени), Молочный скот с обильным выменем, Немного робкий перейти реку, журчащий брод. [о Москве] *Хл909 (59.2)*; Под зефиры весны Что ты спишь, с. муж?.. *ОМ910-е (437.1)*; Меж тем дворовые девицы Поют про сельские забавы, Трудясь над вычурным нарядом Под взором быстрым Станислава, Ему отвечая украдкой пылким взглядом. *Хл912-13 (237)*; Тот город, он море стерг! И впрямь, он был моря столицей. На Ассирию башен намек, Околицы с сельской станицей. [об Астрахани] *Хл913 (245)*; СЕЛЬСКАЯ ДРУЖБА *Загл. Хл913 (250)*; Село их весело приемлет, И с. круг их сказкам внемлет. Твердят на все спокойно «да!» Не только наши города. Они вошли в семью села, Им с. быт был дан судьбой. *ib.*; Был с. быт совсем особый. В селе том жили хлеборобы. *ib.*; Меж тем и сельских людей гнев Улегся явно присмирив. *ib.*; Наверно, нежный Ходовецкий Гравировал мои мечты: И этот сад полунемецкий, И с. дом, немного детский, И барбарисные кусты. *Куз916 (203.2)*; СЕЛЬСКИЙ ЧАСОСЛОВ *Загл. [стих. цикла] Ес918 (II,47)*; Идет, как священник, и темной рукой Дает темным волнам и сон и покой, Иль, может быть, Пушкин иль Ленский По ниве идет деревенской; И слабая кашка запутает ноги Случайному путнику сельской дороги. *Хл920,21 (272)*; Скользкий скат засохшей хвои, Зноя северный припек. В сельской бричке едут двое, Путь и сладок и далек. Бьется белый мотылек В уютительном покое. *Куз921 (268.1)*; Ухват руду хватает мняши И мчится, увлекаемый ремнями. И, неуклюжей сельской панны, Громадной тушей великана Руда уселась с края чана, Чугун глотая из сканана! *Хл921 (161.1)*; Над белым сумраком Невы, У подоконника окна,

Стоял, облокотясь, Великий князь. «Мне мил был Сумрак сельской хаты И белая светелка, Соломенная челка Соломы черной и гнилой, Ее соломенный хохол. (...)» *РП Хл921 (306)*; Деревня! В одежды визга рядись! Ветер плачевный Гонит снега стада На молодые года, Гонит стада, Сельского хама рог, За море. *Хл921 (336)*; Старая мать трясет головой. Соломорезка войны Сельскую Русь Втягивает в жабры. *ib.*; Сельская голь стерегла свои норы. *ib.*; Азбуки боем кулачным Кончились сельской России Молитвы, плач их. Погибни, чугунок окаянный! *ib.*; И выходят из обители, Ризы древние отдав, Чудотворцы и святители, Опираясь на клюки. Серафим – в леса Саровские Стадо сельское пасти, Анна – в Кашин, уж не княжиги, Лен колючий теребить. *Ахм922 (149.1)*; Какой чахотки сельской грезы Прошли сквозь очи, как стрела, Когда, соседкою ствола, Рукою темною рвала С воздушных глаз малиновые слезы? *Хл922 (363)*; Мужуку одно: Не топтали б рожь. А как пошла по ней Тут рать Деникина – В сотни верст легла Прямо в ниль она. Над такой бедой В стане белых ржуг. Валят с. скот И под водку жрут. *Ес924 (III,145)*; Года меняют лица – Другой на них Ложится свет. Мечтатель с. – Я в столице Стал первокласснейший поэт. *Ес925 (III,42)*; И мошки, и стрекозы, И с. солнцек... Ты в небо прямо смотришь И от земли далек... *Куз927 (289)*; Зачем же было брать в кредит Париж с его толпой и биржей, И поле, и в тени ракет Непринужденность сельских пиршеств? *П927 (I,234)*; Как мог быть с вами незнаком Я целых тридцать лет? Благословен ваш с. дом, Благословен Господь! *Куз928 (314.2)*; И в пестрой суеде людской Все изменилось вдруг. Но это был не городской, Да и не с. звук. *Ахм941 (198.3)*

[-СЕЛЬСКИЙ] см. КОРОЛЕВСКИ-СЕЛЬСКИЙ

[-СЕЛЬСКОМУ] см. ПО-СЕЛЬСКОМУ

СЕЛЬСКОСТЬ В вечной юбке сборчатой – Не скреби, уборщица! // Пережиток сельскости – Не мети, метельщица! *Цв926 (III,130.2)*

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ «(...) Тебе пришлось отца задабривать. Ему, контр-адмиралу, чуден Остался мой уход... на фабрику Сельскохозяйственных орудий. // Взгляни ж теперь, порою выводов При свете сбывшихся иллюзий На невидаль того периода, На брата в выпачканной блузе». *РП П926-27 (I,313)*

СЕЛЬЦО Есть на карте – место: Взглянешь – кровь в лицо! Бьется в муче крестной Каждое с. *Цв938 (II,350)*

[-СЕЛЬЦО] см. ЩЕМИЛОВКА-СЕЛЬЦО

СЕЛЬЧАНЕ Что только нарвется, разлаявишись, тормоз На мирных сельчан в захоластном вине, С матрацев глядят, не моя ли платформа, И солнце, садясь, соболезнет мне. *П917 (I,112)*; Вот вижу я: Воскресные с. У волости, как в церковь, собрались. Корявыми, невымытыми речами Они свою обсуживают «жись». *Ес924 (II,168)*

СЕЛЬЩИНА [*прост.*; сельское населенное место] Я посетил родимые места, Ту сельщину, Где жил мальчишкой, Где каланчой с березовую вышкой Взметнулась колокольня без креста. *Ес924 (II,159)*

СЕЛЯСЬ Лист ландыша со сплюсненной блесной. Тугие капли в сонных рыльцах свечек. // О них и речь, холодным сонняком Задоренных до солнца в каждой мочке. Они живут, с. особняком, И даже запах льют поодиночке. *П928 (I,547)*

СЕМАФОР Меж двумя стенами бора Редкий падает снежок. Перед нами – семафора Зеленеет огонек, *АБ906 (II,91)*; С черным озером я разговор веду (...) Все исполняют прихоти его: Та лодка узкая, ласкающая гладь, И тонкоствольный строй сосновой роши, И с. на дальнем берегу, В нем отразивший свой огонь зеленый Как раз на самой розовой воде. *АБ907 (II,299)*; Мгновенье... громом однозвучным Нас черный поезд разделит... Когда же чуть дрожащим звоном Пропели рельсы: не забудь, И с. огнем зеленым Мне указал свободный путь, – Уж ты далеко уходила, Уже теряла цвет трава... *АБ909 (III,180)*; И вновь обычным стало море, Маяк уныло замигал, Когда на низком семафоре Последний отдали сигнал... *АБ911-14 (III,136)*; И сказка ползет, и клочки околесицы, Мелькая бинтами в желтке ксероформа, Уносятся с поездом в поле. Уносятся Платформами по снегу в ночь к семафорам. // Сопят тормоза санитарного поезда. И снится, и снится небесному постнику... *П914,28 (I,63)*; Он выставляет розу с резедой В клубящуюся на версты корзину, Где семафоры спорят красотой Со снежной далью, пахнувшей бензином. *П923 (I,535)*; Всё перебрал и всё отбросив, (В особенности – с.!) Дичайшей из разноголосиц Школ, оттепелей... (цельный хор // На помощь!) Рукава как стяги Выбрасывая... – Без стыда! – Гудят моей высокой тяги Лирические провода. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,176)*; Я с. со сломанной рукой У полотна воронежской дороги *ОМ935 (438.3)*

СЁМГА Как плотолубив Простор на севере зловещем! // Он солнцем давится взаглот И тащит эту ношу по мху. Он шлепает ее об лед И рвет, как розовую семгу. *П916,28 (I,79)*; Залив клецом впился в луга, И с мясом только вырвешь вечер Из дсен топи. Берега, Как уголь, точны и зловещи. // Свежо, как с., солнце, в лед Садясь. Как лосось, в ломти Изрезан льдом и лоском вод Закат на плоском горизонте. [стих.-вар.] *П917 (I,487)*; По соседству в столовой Зелень, горы икры, В сервировке лиловой С., сельди, сыры. // И хрустень салфеток, И приправ острота, И вино всех расцветок, И всех водок сорта. *П957 (II,115)*

СЕМЕЙКА Слезайте, мама, / уже мы в Штеттине. / Сейчас, / мама, / несемся в Берлин. / Сейчас летите, мотором урча, вы: / Париж, / Америка, / Бруклинский мост, / Сахара, / и здесь / с негритоской курчавой / лакает семейкой чай негритос. *М923 (427)*; И дружит с человеком калека – Им обоим найдется работа, И стучит по околицам века Костылей деревянных с., – Эй, товарищество, шар земной! *ОМ937 (241.2), (421), (426)*

СЕМЕЙКО [Николай Корнильевич – литератор, современник О. Э. Мандельштама] Старик Моргулис – примечай-ка! – Живет на Трубной у Семейки, И пядей будучи семи Живет с Семейкой без семьи. *Шутл. ОМ930-е (354.2)*

[-СЕМЕЙНОМУ] см. ПО-СЕМЕЙНОМУ

СЕМЕЙНЫЙ «Клянусь семейною древностью, Что Вы обмануты ревностью – Вас лишь люблю, забыв об Аманде!» *Куз907 (41)*; Подслушанные вздохи о детстве, (...) когда в дождливые праздники / вместо летнего сада / водили смотреть в галереи / сраженья, сельские пейзажи и семейные портреты; *Куз907 (122.1)*; семейные собрания / офицеров, дам и господ, / лицеистов в коротких куртках / и мальчиков в длинных рубашках, / когда сидели на твердых диванах, / а самовар пел на другом столе; *ib.*; Но поздно: Сереженька-первенец – плачет! Разохалась тетя, племянника ради Усидчивый дядя бросает тетради, Отец опечален: семейная драма! Волнуется там, перед зеркалом, мама... *Цв909 (I,45)*; Таков закон судьбы железной: Нежданной, как цветок над бездной, Очаг с. и уют... *АБ919 (III,315)*; А песнь все та же, без сомненья, Но, – в Боге все мое именье – Где перед Библией семейной Старинное благоговенье? *Ес920 (I,511)*; Ты, ножег, к ихней примазался касте? / Целуешь? / Ешь? / Отпускаешь брюшко? / Сам / в ихний быт, / в их семейное счастье / намереваешься пролезть петушко?! *М923 (419)*; Бегу. /

Мозги шевелят адресами. / Во-первых, / на Пресню, / туда, / по задворкам. / Тянет инстинктом семейная норка. *M923 (425)*; Нельзя ли дальше, Душа? Хотя бы в фонарный сток От этой фатальной фальши: // Папильоток, пеленок, Щипцов каленых, Волос паленых, Чепцов, клеенок, О – де – ко – лонов Семейных, швейных Счастий (klein wenig) Взят ли кофейник? *Цв923 (II,230.2)*; Потóm, / пропылясь, / проплывают года, / трусят / суетнею мышшиной, / и лишь / развлекает / с. скандал / случайно / лопнувшей шиной. *M924 (132)*; Холостяки семейные В перстнях, юнцы маститые... Нашучено, насмеяно, А главное – насчитано! // И крупными, и мелкими, И рыльцем, и пушком. ...Коммерческими сделками И бальным порошком. *Цв924 (III,33.2)*; Бегом по изразцовым сходням Спускаются в одном исподнем Медведи белые втроем В один с. водоем. *Детск. П925 (I,497)*; Сё – час жениха! За кражи! за взломы! Пустить петуха В семейные дома! *Цв925 (III,56)*; Сестра описывает смерч Семейных сцен и криков И предлагает ехать в Керчь Распутывать интригу. *РП П926 (I,564.2)*; Сошлись и погуляли, / и хмурит / Жан / лицо, – / нашел он, / что / у Ляли / красивше бельце. / Марусе разнесчастной / сказал, как джентльмен: / – Ужасное мещанство – / с. / этот / плен. *РП М927 (307)*; Любите / и Машу, / и косы ейные. / Это / ваше / дело семейное. / Но что нам за толк / от вашей / от бабы?! / Получше / стишки / писали хотя бы. [обращ. к поэту И. Молчанову] *Ирон. М927 (317)*; Обеспечен / сном / и кормом, / вьет / очаг / с. дым... / И доволен / сам / домкомом, / и домком / доволен им. *M928 (337)*; Жене / измочалит / волосья и тело / и, женин / гнев / остудя, / бубнит елейно: / «Семейное дело. / Бог / нам / судья». [о ханже] *РП М928 (347)*; Сосновой рошцы закон: Виол и арф с. звон. Стволы извилисты и голы, Но все же – арфы и виолы. *ОМ936 (225)*

СЕМЕЙСТВЕННЫЙ – Володя, / родной, / успокойся! – / Но я им / на этот с. писк голосков: / – Так что ж?! / Любовь заменяете чаем? / Любовь заменяете штопкой носков? *M923 (426)*; Соляное семейство Лота – Вот с. ваш альбом! Дети! Сами сводите счета С выдаваемым за Содом – // Градом. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,300.1)*

СЕМЕЙСТВО [тж. общая категория в систематике растений] Мои укромные поля В день именинный Сей цвет семейства миндала Дарят невинный. *Куз911 (127.2)*; Меч! (...). Учитель русского семейства, Злодей, карающий злодейство, Блажен, кто страсть тобою владеть Донес до долга рокового. *Хл911-12 (212)*; Плач и вой морями носится: / овдовела миноносица. // И чего это несносен нам / мир в семействе миноносином? *M915 (42)*; И забуду о милом государстве 22-летних, Свободном от глупости возрастов старших, Отцов семейства (общественные пороки возрастов старших). *Хл915-19-22 (456.1)*; (Городовой – свистки дает)... Проследовали экипажи, В казармах сыграна заря, – И сам отец семейства даже Полез послушно с фонаря, Но, расходясь, все ждут чего-то... *АБ919 (III,309)*; Вознаграждая тишиной И благородством запоздалым (Не так в нем вовсе толку мало, Как думать принято теперь, Когда в любом семействе дверь Открыта настежь зимней выюге, И ни малейшего труда Не стоит изменить супруге, Как муж, лишившейся стыда). *АБ919 (III,314)*; «С. – вздор, с. – блажь», – Любили здесь примолвить гневно, А в глубине души – всё та ж «Княгиня Марья Алексевна»... *РП ib.*; Не скоро из ребячьих споров С товарищами по ночам Он выйдет, честный, на соломе В мечтах почиющий жених... В гостеприимном добром доме Найдется комната для них, А разрушение уклада Ему, пожалуй, не к лицу: С. просто будет радо Ему, как новому жильцу, *АБ919 (III,317)*; В семействе принят, как родной, Красивый юноша. *АБ919 (III,322)*; Городовые на панели Сгоняли публику... «Ура» Заводит кто-то голосистый, И царь – огромный, водянистый – С семейством едет со двора... *АБ919 (III,329.2)*; С. каменных пустыньниц Просторы поля сторожило. *Хл920 (275)*; И доски каменные дур, Тоска о козбаре, О строе колеса и палок, Семействе сказочных русалок. *Хл920 (275)*; Исчезни, дом, / родимое место! / Прощайте! – / Отбросил ступеней последок. / – Какое тому поможет с.?! / Любовь цыплячья! / Любвишка наследок! *M923 (427)*; На Моховой с. из Полесья Семивершковый празднует шабаш. Здесь Гомель – Рим, здесь папа – Шолом Аш И голова в курявых пейсах песья. *ОМ924-25 (351)*; В городе – впрочем, одна семья Гаммельн! Итак, в семействе Гаммельнском – местоименья «я» Нет: не один: всё вместе. *Цв925 (III,92)*; «Здесь были Соня и Ваня Хайлов. / С. село и отдыхало». *РП Ирон. М926 (264)*; Будучи / очень / в семействе добрым, / так / рассуждает / лапчатый гусь: / «Боже / меня упаси от допра, / а от Мофра – / и сам упасусь». *M928 (328)*; И станут кружком на лужке интеллектцо, Руками, как дерево, песнь охватив, Как тени, вертеться четыре семейства Под чистый, как детство, немецкий мотив. *П931 (I,392)*; Есть между нами похвала без лести И дружба есть в упор, без фарисейства – Поедимся ж серьезности и чести На Западе у чуждого семейства. *ОМ932 (192)*; Соляное с. Лота – Вот семейственный ваш альбом! Дети! Сами сводите счета С выдаваемым за Содом – // Градом. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,300.1)*

СЕМЕЛЛА [в др.-греч. мифологии – фиванская царевна, дочь Кадма и Гармонии] Предсмертно томится Злополучная Федра (...). Сожженной сестра Семелы, Род и кровь Пасифаи, Чудищ зачатые, Конника зря Ипполита, Дианины грозы зная, Неистовым духом повито В пустом объятьи Безумствует тело. *Куз921 (259)*; Скорей, / Зевс, / гром!!! / Пепели, пепели! / Как С., / пускай пылаю, / но не так / подло, / беззащитно, / одиноко, / как скот, / дохну!!! *РП Куз917 (207.2)*

СЕМЕНИТЬ Несметный мир семенит в месмеризме, И только ветру связать, Что ломится в жизнь и ломается в призме И радо играть в слезах. *П917 (I,114)*; Оловянный ужас на лице, Голова не держится совсем. Ходит сажа, вакса семенит, И тихонько Чаплин говорит: Для чего я славен и любим и даже знаменит? *ОМ937 (313)*

СЕМЁНОВ [Леонид Дмитриевич (1884–1917) – рус. поэт-символист, товарищ А. А. Блока по университету] *Л. Семенову Посв. АБ904 (II,35)*

СЕМЁНОВСКИЙ [в назв.] Их – что туч. Все черно. Говорят о конце обороны. Обыватель устал. Неминуемо будет править. «Мин и Рима», – Гремят На заре Переметы перрона, И С. полк Переводят на Брестскую ветвь. *П925-26 (I,301)*; Страну знобит, а омский каторжанин Все понял и на всем поставил крест. Вот он сейчас перемешает все И сам над первозданным беспорядком, Как некий дух, взнесется. Полночь бьет. Перо скрипит, и многие страницы Семеновским припахивают плацем. *Ахм945 (253.1)*

СЕМЕНУХА [нов.] Стали черными, ослепли золотые глазята подсолнухов, Земля – мостовая из семенух. Сколько любовных речей Ныне затоптано в землю! (...) Это не сад, а изжога любви, Любви с семенами подсолнуха. *Хл921 (335)*

СЕМЁНЫЧ [разг., вар. к Семенович; П. С. Коган] Вот башня / револьвером / небу к виску, / разит / красотою нетроганой. / Поди, / подчини ее / преду искусств – / Петру Семенычу / Когану. *Ирон. М924 (139)*

СЕМЕНЯЩИЙСЯ Кругом семенящейся ватой, Подхваченной ветром с аллея, Гуляет, как призрак разврата, Пушистый ватин тополей. *П931 (I,403)*

СЕМЁРКА Запах конской мочи... / (недавняя стоянка врагов), / разлапая медведицы с. / тускло мерцает долу. / Сонно копошенье полу-/ голодных солдат. *Күз917 (183.2)*

СЕМЕРО СЕМЕРО *Загл. Хл912 (80)*; Утром в ржаном закуте, Где златятся рогожи в ряд, Семерых оценила сука, Рыжих семерых щенят. // До вечера она их ласкала, Причесывая языком, <...> А вечером, когда куры Обсиживают шесток, Вышел хозяин хмурый, Семерых всех поклат в мешок. *Ес915 (I,187)*; Моих друзей летели сонмы. Их с., их с., их сто! И после испустили стон мы. Нас отразило властное ничто. *Хл916 (103.1)*; Когда я буду бабушкой – Седой каргою с трубкою! – И внучка, в полночь крадучись, Шепнет, взметнувши юбками: // «Кого, скажите, бабушка, Мне взять из семерых?» – Я опрокину лавочку, Я закружусь, как вихрь. *РП Цв919 (I,477)*; С., с. Славлю дней! Семь твоих шкур твоих Славлю, Змей! *Цв921 (II,61)*; Полный вал солдат, Полный вал голов Задранных, а над Валом – «и здоров // Врать! без счета, а ты – с.!» Десять самолетов к северу. *РП Цв928,29-38 (III,163)*; Как мог ты позабыть число? Как мог ты ошибиться в счете? // Как мог, как смел ты не понять, Что шестеро (два брата, третий – Ты сам – с женой, отец и мать) Есть с. – раз я на свете! [обращ. к А.А. Тарковскому] *Цв941 (II,369)*

СЕМЕЧКИ [семена подсолнуха; см. тж СЕМЯЧКИ] О чем поешь ты, птичка в клетке? <...> В солнечные дни ты купаешься, Песней чудной заливаешься, Старое вспоминаешь, Свое горе забываешь, С. клюешь, Жадно водичку пьешь. *Хл897 (41.1)*; Хоть год и позади. // Он незабвенен тем еще, Что пылью припухал, Что ветер лускал с., Сорил по лопухам. *П917 (I,126)*; Ужь я темячко Почешу, почешу... // Ужь я с. Полушу, полушу... // Ужь я ножичком Полосну, полосну!.. // Ты лети, буржуй, воробышком! Выпью кровушку За зазнобушку, Чернобровушку... *НАР АБ918 (III,354)*; Плюют с., топча Мух, глотают чай, судача, В зале, льющем сообща С зноем неба свой в придачу. *П919 (I,255.1)*; <<...> Лень и с. лущить-то! Не до плотского греха! Вы невесту мне сыщите Для такого жениха! <...> *РП Цв920 (III,227)*; За машиной на полянке Лушит с. толпа. *Детск. П925 (I,494.1)*

СЕМИВЕРСТНЫЙ Перекоп – // Наш. Семивёрстная мозоль На вражеских глазах. *Цв928,29-38 (III,148)*; Человека защищать не надо Перед Богом, Бога – от него. Человек заслуживает ада. Но и сада Семиверстного – для одного. *Цв934 (II,322.1)*

СЕМИВЕРШКОВЫЙ На Моховой семейство из Полесья С. празднует шабаш. <...> Семи вершков, невзрачен, бородат, Давид Выгодский ходит в Госиздат *ОМ924-25 (351)*; Подумаешь, как в Чердыни-голубе, Где пахнет Обью и Тобол в раструбе, В семивершковой я метался кутерьме! *ОМ935 (217)*

СЕМИГЛАВЫЙ Орел и архангел! Господень гром! Не храм с., не царский дом Да будет тебе гнездом. *Цв918 (I,398.1)*

СЕМИДЕСЯТИЛЕТНИЙ Конечно, слабость: старческий розариум, Под семидесятилетним плащом Лизетта, Но все настоящее в немецкой жизни – лишь комментарий, Может быть, к одной только строке поэта. *Күз916 (204.2)*

СЕМИДЕСЯТЫЙ Так было в том году проклятом, Когда опять мамзель Фифи Хамила, как в семидесятом. А мне переводить Лютфи Под огнедышащим закатом. *Ахм943 (205.1)*; Заметили, что он подчас умеет Казаться литографией старинной, Не первоклассной, но вполне пристойной, Семидесятых, кажется, годов. Особенно зимой, перед рассветом Иль в сумерки – тогда за воротами Темнеет жесткий и прямой Литейный, *Ахм945 (253.1)*

СЕМИЖДЫ Семь мечей пронзали сердце Богородицы над Сыном. Семь мечей пронзили сердце, А мое – с. семь. *Цв918 (I,403.1)*; Старую кожу, Прохожий, жги! // Чтоб уж и не было Нам: вернись! Чтобы ни следу От старых риз! // Снашивай, сбрасывай Старый день! В ризнице нашей – С. семь! *Цв921 (II,61)*; Когда обидой – опилась Душа разгневанная, Когда с. зареклась Сражаться с демонами – // Не с теми, ливнями огней В бездну нисхлестнутыми: С земными низостями дней, С людскими костностями – // Деревья! К вам иду! *Цв922 (II,142)*; В обе вожжи! Гей, мои рыжи! Лжей-то в груди Семь, да с. Семь, да еще – Семь. Жги, ямничок, В темь! *Цв922 (III,270)*; Гаммельн в опасности! // Горний и дольний! Слушать герольда! // Всё и с. всё, Знайте: на волоске // – Вот уже рвущемся – Наше имущество, // Слава и класс, Граждане, глас // Девы, словес не тратающей: Постановление ратуши: *Цв925 (III,66)*

СЕМИК [народный праздник, связанный с культом мертвых и с весенней земледельческой обрядностью, справляемый в седьмой четверг после пасхальной недели] Зашумели над затоном тростники. Плачет девушка-царевна у реки. // Погадала красна девица в с.. Расплела волна венки из повилки. *Ес914 (I,117)*

СЕМИКРЫЛЫЙ Там надпись старого царя Засыпана песками. // Здесь скачешь вольной кобылицей По семикрылому пути. Здесь машешь алоу столицей, Точно последнее «прости». *Хл919 (112.3)*

СЕМИЛЕТНИЙ [прил.] Аймек-гуарүзим – долина роз. Еврейка – испанский гранд. И ты, с., очами врос В истрепанный фолиант. *Цв917 (I,375.2)*; Бог Нахтигаль, меня еще вербуют Для новых чум, для семилетних боен. Звук сузилсЯ, слова шипят, бунтуют, Но ты живешь, и я с тобой спокоен. *ОМ932 (192)*

СЕМИЛЕТНИЙ [субст. прил.] На царевича похож он. – Чем? – Да чересчур хорош он: На простого не похож. // Семилетняя сболтнула, А большая – вслед вздохнула... Дуры обе. – Да и где ж // Ждать ума от светлоглазых? Обе начитались сказок, – Ночь от дня не отличат. // А царевичу в поддевке Вот совет наш: по головке Семилетнюю погладь. *Цв920 (I,514.2)*

СЕМИНАР Гляди – он доктор философии, А быть ему – ее ветеринаром. Растет от Гегеля и кофея Титан пред каждым новым семинаром. *П910-е (II,530)*

СЕМИНАРИСТ У первой бабки – четыре сына, Четыре сына – одна лучина, // Кожух овчинный, мешок пеньки, – Четыре сына – да две руки! // Как ни навалишь им чашку – чисто! Чай, не барчага! – Семинаристы! *Цв920 (I,507.1)*

СЕМИНЕБЕСНЫЙ Узнал я и смех и плач! Что Гомер? Сильней лошадей, солдат, солнца, смерти и Нила, – Семинебесных сфер Кристальная гармония меня оглушила. *Күз918 (214)*

СЕМИПАЛАТНЫЙ [нов.] Земля бежит наверх. Приятно Глядеть на чистые пласты И быть хозяином объятной Семипалатной простоты. *ОМ936 (224.2)*

СЕМИРАМИДА [легендарная ассирийская царица, украсившая Вавилон висячими садами] Так, заживо раздав, Поровну, без обиды, Пользующийся – прав. // Шагом Семирамиды, Спускающейся в пруд Лестницей трав несмятых, И знающей, что ждут Ризы – прекрасной снятых // По выходе из вод... *Цв922 (II,159)*

СЕМИРАМИДИН [прил. к СЕМИРАМИДА; только: Семирамидины сады (ср. сочет.: сады Семирамиды)] И – набережная. Воды Держусь, как толщи плотной. Семирамидины сады Висящие – так вот вы! *Цв924 (III,33.1)*

СЕМИСВЕЩНИК [вар. к семисвечник] Се черно-желтый свет, се радость Иудеи! // Он с нами был, когда, на берегу ручья, Мы в драгоценный лен Субботу пеленали И семисвещником тяжелым освещали Ерусалима ночь и чад небытия. *ОМ917 (117)*

СЕМИСТВОЛЬНЫЙ Пусть над тобою, друг, Венцы, и тучи, и безвольный Светающий домов испуг Соидутся стоном семиствольным. *П909-20-е (I,590)*

СЕМИСТОЛЬНЫЙ На престоле семистольном Я, как яхонт, пламенела И хотеньем бесхотенным О Тебе, Христос, хтела! <...> Я, распятая невеста, А зовут меня – София! *РП Куз917-18 (213.1)*

СЕМИСТРУННЫЙ Чтоб ко мне ему все версты – с вершок, Есть на свете золотой гребешок. // Чтоб дружочку не жилось без меня – Семиструнная расческа моя! *Цв918 (I,437.1)*

СЕМИТЫСЯЧЕМИЛЕВЫЙ [субст. прил.] – Око – ём! Грань из граней, кайма из каём! «Отстаем», – Вот и рифма к тебе, окоём! // Скороход В семитысячемилевых, флот, Обогнавший нас раз Навсегда – дальше глаз, дальше лба: // Бредовар! *Цв925 (III,77)*

СЕМИХОЛМИЕ Ты постом говей, Не сурьми бровей И все сорок – чтí – Сороков церковей. Исходи пешком – молодым шажком – Все привольное С.. // Будет твоё черед: Тоже – дочери Передать Москву С нежной горечью. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв916 (I,268)*; Семь холмов – как семь колоколов! На семи колоколах – колокольни. Всех счетом – сорок сороков. Колокольное с.! *Цв916 (I,272)*; (Не кичись своим обхватом, Грудь Первопрестольная! С. – Москва-то, Хлябь – тысячехолмие! // Величай нас, люд сермяжный, По имени-отчеству! На морском холму на каждом – Вот наше Высочество!) *Цв920 (III,247)*

СЕМИХОЛМНЫЙ Обижено уходят на холмы Плебеи, и о Риме семихолмном Тоскуют овцы и по черным волнам Земли кочуют в океане тьмы. *ОМ915 (370.2)*

СЕМИЦВЕТНЫЙ И слышу дальние раскаты, И вижу радуги между. // Взойду по ней, по семицветной И незапятнанной стезе – С улыбкой тихой и приветливой Смотреть в глаза твоей грозе. *АБ906 (II,124)*; И мгновенно житейское канет, Словно в темную пропасть без дна... И над пропастью медленно встанет Семицветной дугой тишина... *АБ912 (III,202)*; О с. мир лживых явлений! Печаль жирна и умиранье наго! *ОМ930-37 (404.2)*

СЕМИШЁРСТЫЙ Конь с Девикою точно сросся; Не различишь, коли вдали: Хвост конский, али с. Султан с девичьей головы! *Цв920 (III,197)*

СЕМИЭТАЖНЫЙ Снова взбираюсь глядя на ночь / на верхний этаж семизэтажного дома. / «Пришел товарищ Иван Вагнич?» – / «На заседании / А-бе-ве-ге-де-е-же-зе-кома». *М922 (97)*; – Ты скажи, с. Каменный глазастый дом, Всеми окнами ты видишь На три улицы кругом, Не слыхал ли ты о Клике, О трамвае молодом? *Детск. ОМ925 (325)*

СЕМИЮРОДНЫЙ Мир должно в черном теле брать, Ему жестокий нужен брат – От семиюродных уродов Он не получает ясных всходов. *ОМ935 (310.1)*

СЕМНАДЦАТИГODOVЫЙ [нов.] И Ульянов / Александр / повешен был / тысячным из шлиссельбуржцев. / И тогда / сказал / Ильич с. – / это слово / крепче клятв / солдатом поднятой руки: / – Брат, / мы здесь / тебя сменить готовы, / победим, / но мы / пойдем путем другим! – *М924 (475)*

СЕМНАДЦАТЫЙ [числит. порядк.; семнадцатый-то Цв922] И в декабре семнадцатого года Все потеряли мы, любя; Один ограблен волею народа, Другой ограбил сам себя... *ОМ917 (118.2), 908-25 (375.1)*; О, Синяя! В небе, на котором Три в семнадцатой степени звезд, Где-то я был там полезным болтом. Ваши семнадцать лет, какою звездочкой сверкали? [посв. сестрам Синяковым] *Хл922 (363)*; Как в семнадцатом-то Праведница в белом, Усмеахочись, стояла Под обстрелом. // Как в осьмнадцатом-то – А? – следочком ржавым Все сынов своих искала По заставам. [о Москве] *Цв922 (II,81.2)*; Ты помнишь, конечно, Тот Метельный с. Год, Когда они Разошлись? *Ес924 (III,179)*; В стране, где свищет непогода, Ревел и выл Октябрь, как зверь, Октябрь семнадцатого года. *Ес925 (III,40)*; «Да нет, / вы врете – / Маяковский – поэт». – / «Ну, да, – / вмешалось двое саврасов, – / в конце / семнадцатого года / в Москве / чекой конфискован Некрасов / и весь / Маяковскому отдан. / Вы думаете – / сам он? / Сбоддил до йот – / весь стих, / с запятыми, / скраден. <...>» *РП Ирон. М925 (165)*; О, если бы вдруг откинуться В какой-то с. век. // С душистою веткой березовой Под Троицу в церкви стоять, С боярынею Морозовой Сладимый медок попить, *Ахм[939] (320.2)*

СЕМНАДЦАТЫЙ [субст. числит.] Масляница-слобода! <...> В тыщу девятьсот-от Семнадцатом – счетом Забралась, растрепана, К мужику в окопы. // Восставай, Михалыч! Твое дело – жалость. Восставай, Егорыч, Твое дело – горечь. *Цв922 (II,106)*; В семнадцатом / было – / в очередь дочери / за хлебом не вышлешь – / завтра съем! / Но в эту / холодную, / страшную очередь / с детьми и с больными / встали все. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; Там / гневный окрик орет: / «Кто смел сказать, / что мы / в семнадцатом / предали / французский народ? / Неправда, / мы с вами, / французские блузники. <...>» *М925 (162)*

СЕМНАДЦАТЬ Люблю и крест и шелк, и каски, Моя душа мгновений след... Ты дал мне детство – лучше сказки И дай мне смерть – в с. лет! *Цв909 (I,32)*; Как сладко жить! Как сладко танцевать В с. лет под добрым взглядом мужа! *Цв910 (I,78)*; Как сладко жить: удачен туалет, Прическа сделана рукой искусной, Любимый муж, успех, с. лет... Как сладко жить! Вдруг блестящие эполет И чей-то взор неумолимо-грустный. *ib.*; В верстах двенадцати Военный жил; ему покой давно был велем: В местах семнадцати Он был и ранен и прострелен, То верной, то шальною пулей (Они летят, как пчелы в улей). *Хл913 (250)*; – Мама! – А это что за диво: И будто семнадцати лет, А волосы – снег! И черные глаза Живые! – Море приносит с собою снег, Я в четверть часа посела. *РП Хл921 (317)*; О, Синяя! В небе, на котором Три в семнадцатой степени звезд, Где-то я был там полезным болтом. Ваши с. лет, какою звездочкой сверкали? [посв. сестрам Синяковым] *Хл922 (363)*; Жена – Фекла Двидна. / Дочка, / точь-в-точь / в меня, видно – / с. с половиной годочков. *РП Ирон. М923 (429)*; А в окошке мисс / семнадцати лет / сидит для рекламы / и точит ножи. / Ржавые лезвия / фирмы «Жиллет» / кладет в патентованный / железный зажим / и гладит / и водит / кожей ремня. *М925 (212)*; Мицци имеет успех гораздо больший, чем Марта, Не потому, что всего только с. ей лет. Марте тоже не много, она и добрей и спокойней, Меньше капризов у ней, чаще улыбка видна. *Куз928 (315)*; С. месяцев кричу, Зову тебя домой. Кидалась в ноги палачу, Ты сын и ужас мой. *Ахм939 (P,353.2)*; В страшные годы ежовщины я провела с. месяцев в тюремных очередях в Ленинграде. *Ахм957 (P,349.2)*

СЕМЬ Глядь – замотанная в тряпки Амазонка предо мной. // Лет семи всего – ручонки Так и впились в узду, Не дают плестись клячонке, А другая – в поводу. *Анн900-е (124)*; Под яблонькой кудрявою Прощались мы с тобой, – С японскою державою Предполагался бой. // С тех пор с. лет я плаваю, На шапке «Громобой», – А вы остались павою, И хвост у вас трубой... *РП Анн900-е (190)*;

Пять изгибов вдохновенных, С. и десять по краям, Восемь, девять, средний храм – Пять стенок сокровенных, *АБ901 (1,468.2)*; Могу найти четыре добродетели в твоём теле / и с. грехов, конечно; / и охотно возьму себе блаженства; / но из всех слов одно неизменно: / когда смотрю в твои серые очи / и говорю «люблю» – всякий ритор / поймет только «люблю» – и ничего больше. *Куз905-08 (64.3)*; Ты очнешься – свежа и чиста, И совсем... о, совсем! Без смятения в лице, В обручальном кольце Стрелка будет показывать семь... *Анн908 (140)*; ОТ ЧЕТЫРЕХ ДО СЕМИ *Загл. Цв910 (1,73.2)*; Скучно одной – и с людьми... Медленно тянется день От четырех до семи! *ib.*; Если обидишь – прошу, Только меня не томи! – Я бесконечно грушу От четырех до семи. *ib.*; Тарелок стук... Беседа коротка: – «Хотела в с. она придти с катка?» – «Нет, к девяти», – ответит экономка. *РП Цв910 (1,76)*; «Мама, милая, не мучь же! Мы поедем или нет?» Я большая, – мне с. лет, Я упряма, – это лучше. *Цв910 (1,112)*;

С кем там бьется конник гневный, Бьется с. ночей? На седьмую – над царевной Светлый круг лучей... *АБ912 (III,266)*; И всем векам – пример Юстиниана, Когда похитить для чужих богов Позволила эфесская Диана Сто с. зеленых мраморных столбов. *ОМ912 (83.1)*; Сколько ж вас, кому охотней, Борис, Борис, Сколько ж вас, кому охотней Жребий конский, не людской? С. могучих оборотней, Товарищ и друг, С. могучих оборотней – Нас, снedaемых тоской. *Хл912 (80)*; На темный бой с красавцем пришлым Бегут, размахивающим дышлом. Тогда, кто был лишь грез священник, Сбежал с крыльца семи ступенек. Молва далеко рассказала Об этом крике: Не боюсь!» *Хл913 (250)*; Ты знал, во мне еще жива Страстная страшная неделя. // Я не слыхала звонов тех, Что плавали в лазури чистой. С. дней звучал то медный смех, То плач струился серебристый. *Ахм914 (85.1)*; Пройти сторонкой в божий храм. // Три раза поклониться долу, С. осенить себя крестом, Тайком к запыланному полу Горячим прикоснуться лбом. // Кладя в тарелку грошник медный, Три, да еще с. раз подряд Поцеловать столетний, бедный И зацелованный оклад. *АБ914 (III,274)*; И руки сразу леденели, И мы не чувствовали ног. – С. раз в течение недели Такой звонок! *Цв914 (III,6)*; От вторника и до субботы Одна пустыня пролегла. О, длительные перелеты! С. тысяч верст – одна стрела. *ОМ915 (103.1)*; Обижено уходят на холмы, Как Римом недовольные плебеи, Старухи овцы – черные халдеи, (...) Им нужен царь и черный Авентин, Овечий Рим с его семью холмами, Собачий лай, костер под небесами И горький дым жилища и овин. *ОМ915 (105.1)*, (370.2); С. холмов – как с. колоколов! На семи колоколах – колокольни. Всех счесть – сорок сороков. Колокольное семихолмие! *Цв916 (1,272)*; Жар на семи холмах, Голуби в тлеом сене. *П917 (1,160)*; Над свежевзрытой тишиной, Над вечной памятию лая С. тысяч звезд за упокой, Как губы бледных свеч, пылают. *П917 (1,465)*; Что мне до них? С. дней тому назад. Вздохнувши, я прости сказала миру. Но душно там, и я пробралась в сад Взглянуть на звезды и потрогать лиру. *Ахм918 (133.2)*; Плоти – плоть, духу – дух, Плоти – хлеб, духу – весть, Плоти – червь, духу – вздох, С. венцов, с. небес. // Плачь же, плоть! – Завтра прах! Дух, не плачь! – Славься, дух! Нынче – раб, завтра – царь Всем семи – небесам. *Цв918 (1,399.1)*; С. мечей пронзали сердце Богородицы над Сыном. С. мечей пронзали сердце, А мое – седмижды с.. *Цв918 (1,403.1)*; Весна, но солнце светит глупо, До Пасхи – целых с. недель, А с крыш холодная капель Уже за воротник мой тупо Сползает, спину холода... *АБ919 (III,329.2)*; Не от запертых на с. замков пекарен И не от заледенелых печек – Барским шагом – распрямляя плечи – Ты сошел в могилу, русский барин! [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (1,464.2)*; Давным-давно любовный ход мой крестный Окончен. Дом мой темен, глух и нем. И с. печатей спят на сердце сем. *Цв919 (1,476.2)*; На пути твоём – целых с. планид, Чтоб высоко встать – надо кровь пролить. Лей да лей, не жалей учености, Весельчак ты мой, висьельчочек! *Цв919 (1,489)*; Я именем твоим не оскверняя уст, Ничто греховное мой сон не посещает, Но память о тебе, как тот горячий куст, Все страшные с. лет мне путь мой освещает. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм920-е (353.2)*; От семи и до семи Мы справляли новоселье. Высоко было веселье – От семи и до семи! // Между юными людьми – С. глазу на глаз – в темной келье Что бывает? – (Не томи! Лучше душу отними!) *Цв920 (1,513)*; Нет В той же келье новоселье – От семи и до семи Без «.....» и «обними», – Благоправное веселье От семи и до семи! *ib.*; Покрепче нежели семью Печатами скрепила кровь я. – Так, нахлобучив кулаком скуфью Не плакала – Царевна Софья! *Цв920 (1,564.1)*; Отстегни-ка мне монисто – Нянек не беспокоить! С. небес у Девы Чистой, У Царицы – с. покоев. *Цв920 (III,216)*; Глянь-ка: под семью замками, Чтобы вора позабавить, С семью смертными грехами Целых с. укладок бабьих. *ib.*; С утиральничками в лапах, (Во всё очи, мальчик, пьялься!) То с. чертовых арапов, С. царицных купальщиц. // (Может, с. моих сестер: Ты мне спинки не тер!) *ib.*;

И служил Иаков за Рахиль с. лет; и они показались ему за несколько дней, потому что он любил ее. *Книга Бытия Эпгрф. Ахм921 (146.2)*; Но стало в груди его сердце грустить. Болеть, как открытая рана, И он согласился за деву служить С. лет пастьухом у Лавана. Рахиль! Для того, кто во власти твоей, С. лет – словно с. ослепительных дней. *ib.*; Дернул меня черт / писать один отчет. / «Что это такое?» – / спрашивает с тоскою / машинистка. / Ну, что отвечу ей?! / Черт его знает, что это такое, / если сзади / у него / тридцать с. нулей. / Недавно уверяла одна дура, / что у нее / тридцать девять тысяч с. сотых температура. *М921 (93)*; Даешь мне в лоб, бог девичий, Ведь те же с. зарядов у тебя. С. большими синими глазами? И я скажу спасибо За письма и привет. *РП Хл921 (317)*; Семеро, семеро Славлю дней! С. твоих шкур твоих Славлю, Змей! (...) Старую кожу, Прохожий, жги! // Чтоб уж и не было Нам: вернись! Чтобы ни следу От старых риз! // Снашивай, сбрасывай Старый день! В ризнице нашей – Семижды с.! *Цв921 (II,61)*; В этой вечной склоке ловить Эолийский чудесный строй? // Звезд в ковше медведицы с.. Добрых чувств на земле пять. Набухает, звенит темь, И растет, и звенит опять. *ОМ922 (143)*; Солнце разбудится! Заснуло, – На то есть Будильник Семи голосов, веселого грома, Веселого хохота, воздушного писка. *Хл922 (363)*; Громче паровозного железа, Громче левогрудой стукотни – // Дребезг подымается над щебнем, Скрежетом по рощам, по лесам. Точно кто вгрызающимся гребнем Разом – по семи моим сердцам! *Цв922 (II,95)*; Так светят седины: Так древние главы семьи – Последнего сына, Последнейшего из семи – // В последние двери – Простертым свечением рук... *Цв922 (II,145.2)*; Две колдобины. Пень. Разваленный плетень. Без следочку – да в темь, Всех окошек – с.. *Цв922 (III,270)*; В обе вожжи! Гей, мои рыжки! Лжей-то в груди С., да седмижды С., да еще – С. Жги, ямщикок, В темь! *ib.*; Мой собственный голос – / он молчит, / он просится: / – Владимир! / Остановись! / Не покинй! / Зачем ты тогда не позволил мне / броситься! / С размаху сердце разбить о быки? / С. лет

я стою. / Я смотрю в эти воды, / к перилам прикручен канатами строк. / С. лет с меня глаз эти воды не сводят. / Когда ж, / когда ж избавления срок? *M923 (419)*; Ну что ж, товарищ! / Тому еще хуже – / с. лет он вот в это же смотрит с моста. *M923 (425)*; – Стой! / Я пришел из-за семи лет, / из-за верст шести ста, / пришел приказать: / Нет! / Пришел повелеть: / Оставь! (...) Жду, / чтоб землей обезлюбленной / вместе, / чтоб всей / мировой / человечьей гущей. / С. лет стою, / буду и двести / стоять пригвожденный, / этого ждущий. *M923 (439)*; В ущелья кремлёвы волна ударяла: / то песня, / то звона рождественский вал. / С семи холмов, / низвергаясь Дарьялом, / бросала Теремом / праздник / Москва. *M923 (442.2)*; Оставленной быть – это втравленной быть В грудь – синяя татуировка матросов! Оставленной быть – это явленной быть Семи океанам... Не валом ли быть Девятым, что с палубы сносит? *Цв923 (II,186.1)*; Тихий вечерний Час. Колокол бьет С. раз. Месяц широк И ал. Так бы дремал И дремал, Не подымая глаз. *Ес924 (III,175)*; У каждого новый Дом. В лежку живут лишь В нем, Очей загасив Огни. // Тихий вечерний Час. Колокол бьет С. раз. Месяц широк И ал. Тот, кто теперь Задремал, Уж не поднимет Глаз. *Ес924 (III,179)*; Семи вершков, невзрачен, бородат, Давид Выгодский ходит в Госиздат Как закорючка азбуки еврейской, // Где противу площадки брадобрейской, Такой же, как и он, небритый карл, Ждет младший брат – торговли книжной ярл. *Шутл. ОМ924-25 (351)*; У нас / с. дней, / у нас / часов – двенадцать. / Не прожить / себя длинней. / Смерть / не умеет извиняться. *M924 (453)*; Есть пробы в памяти, бельма На глазах: с. покрывал... Я не помню тебя – отдельно. Вместо чёрт – белый провал. *Цв924,39 (III,29)*; Отцу картофель нужен. Нам был нужен сад. И сад губили, Да, губили, душка! Об этом знает мокрая подушка Немножко... Семь... Иль восемь лет назад. *Ес925 (III,61)*; Дощечек с.. Сомкни, не вей! Не иней – букв совокупленье! На пчельниках льняных полей Голубоватое рожденье. *Куз925 (300.1)*; С. месяцев мусор и плесень, как шерсть, – На лестницах мини-стерств. Одинокий как перст, – Таков Петроград, (...) Он все еще не искупил Провинностей скипетра и ошибок Противного стереотипа И сослан на взморье, топить, как Сизиф, Утопии по затонам И, чуть погрузив, подымать эти тонны Картона и несть на себе в не метенный С. месяцев сряду пыльный тупик. *П925 (I,266)*; Учувя нюхом эту москатиль, Голодный город вышел из берлоги, Мотнул хвостом, зевнул и раскатил Тележный гул семи холмов отлогих. *П925-31 (I,353)*; «(...) P.S. Все это требует проверки. Не верю мыслям, – с. погод на дню. В тот день, как вещи будут у Шиперки, Я, вероятно, их переменю». [*ср. сочет.: с. пятниц на неделе*] *РП П925-31 (I,358)*; – Господа, секрет: Отвратителен красный цвет // Мне. – Нам всем! – От стыда засыпаю в с.. – Недурен наезд! – Начинаю бояться мест // Под мостами. *РП Цв925 (III,70)*; Кондукторши, кондуктора, Профессора и доктора Решают все задачу, Как мальчику дать сдачу. // А мальчик сам, А мальчик всем Сказал, что десять минус с. Всегда выходит три. *Детск. ОМ926 (335.1)*; О, как воздух гудок, (...) Гудок, гудче Дона В битву, гудче плахи В жатву... По загибам, Погрознее горных, Звука, как по глыбам Фив нуруктворных. С. – пласты и зыби! С. – heilige Sieben [нем. Священная семерка]! Семь в основе лиры, Семь в основе мира. Раз основа лиры – С., основа мира – Лирика. Так глыбы Фив по звуку лиры... *Цв927 (III,142)*; И циферблаты банков и присутствий, Впивая снег и уличную темь, Зайдутся боем, вскочат, потрясутся, Подымут стрелки и покажут с., *П928 (I,550)*; – В тартарары тебя, тельца ласкова: «Всем, всем, всем!» На солнцепёке – учба солдатовская: – При – цел: с.! *РП Цв928,29-38 (III,148)*; Одни часы на четверых. // (Слушай – сказ!) Дело – темь.) Выход – в час. Время – с.. // – Юнкер, сядь! Пальцы в счет. – Целых пять Битых – черт! *Цв928,29-38 (III,167)*; Через день – катились вскочек Те – текай-откайвай! – Стало ведомо: в ту ночь Мая двадцать пятаю // Семью тысячами – жив Бог! глядел-не смаргивал! – Бита на голову их Девятая Армия. *Цв928,29-38 (III,172)*; Старик Моргулис – примечай-ка! – Живет на Трубной у Семейки, И пядей будучи семи Живет с Семейкой без семьи. *ОМ930-е (354.2)*; *Литературная* – не в ней Суть, а вот – кровь пролейте! *Выходит каждые семь дней.* Ушедший – раз в столетье // Приходит. Сбит передовой Боец. Каких, столица, *Еще* тебе вестей, какой *Еще* – передовицы? [посв. памяти В.В. Маяковского] *НАР Цв930 (II,273.2)*;

Сохрани мою речь навсегда за привкус несчастья и дыма, За смолу кругового терпенья, за совестный деготь труда. Как вода в новгородских колодцах должна быть черна и сладима, Чтобы в ней к Рождеству отразилась семью плавниками звезда. *ОМ931 (175.2)*; Чтоб посланец давнего века Из заветного сна Эль Греко Объяснил мне совсем без слов, А одной улыбкою летней, Как была я ему запретней Всех семи смертельных грехов. *Ахм940-60 (294.2)*; *В стороне Кронштадта ухают тяжёлые орудия. Но в общем тихо. Голос автора, находящегося за семь тысяч километров, произносит: Рем. Ахм940-60 (296)*; Ослепляя блеском, Вечерело в с.. С улиц к занавескам Приникала темь. *П950 (II,162)*; Неистовствовал соловей. // Где ива вдвой свой повойник Клонила, свесивши в овраг, Как древний соловей-разбойник Свистал он на семи дубах. *П953 (III,515)*; За хозяйскими дверьми В войлочной обивке Стихли с часу до семи Болтовни обрывки. *П953 (III,519)*; Домашний телефон в Москве, Где никогда нас не застать. На всякий случай: буква В, Один, с., с., четыре, пять. [обращ. к А.П. Зуевой] *П957 (II,543)*; *Семь стихотворений Подзаг. Ахм963-65 (230.2)*

СЕМЬ-ВОСЕМЬ Мальчишки лет семи-восьми Снуют средь штатов без призора, Бестельными корявыми костями Они нам знак Тяжелого укора. *Ес924 (II,199)*

СЕМЬДЕСЯТ Покупайте, сударики, шарики! (...) Запущу под самое небо – Два часа потом глазей, да в оба! Хорошо ведь, говорят, на воле. Чиркнуть, ваше степенство, что ли? Прикажете для общего восторгу, Три с. пять – без торгу! *НАР Анн900-е (129)*; Уж осень с. восьмую Дотягивает старый век. [*рфм. к большую*] *АБ919 (III,306)*; Слышу на улице шум быстро идущего Пяста. Вижу: торчит на пальто с. пятый отрыв. *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; И каторжность миссии: переорать (Борьба, борьбы, борьбе, борьбою, Пролетарьят, пролетарьят) Иронию и соль приборя, Родящую мятеж в ушах В семидесяти падежах. *П926-27 (I,311)*; Звенигородский князь в четырнадцатом веке В один присест съел с. блинов, А бедный князь Андрей и ныне нездоров... Нам не уйти от пращуров опеки. [обращ. к А.В. Звенигородскому] *Шутл. ОМ932-33 (359.2)*; Давай же с тобой, как на плахе, За с. лет начинать, Тебе, старику и неряхе, Пора сапогами стучать. *ОМ933 (197.2)*; На базе мелких отношений Производили глухоту Семидесяти стульев тени На первомайском холоду. *ОМ935 (309.3)*; Девочку в деве шадя, с объяснениями юноша медлил И через с. лет молвил старухе: люблю. // Мальчика в муже шадя, негодуя, медлила дева И через с. лет плюнула старцу в лицо. *Шутл. ОМ937 (364.2)*

СЕМЬСОТ За обедом к котлу не садились И кушали молча Хлеб да воду, Как вдруг раздалось: – Все на ют! По местам! На две вахты! – И в китее некто, Чернея от желчи, Гаркнул: – Смирно! – С буксирного кнехта Грозя семистам. *П925-26 (I,294)*; Я не была-откадь лет с., Но ничего не изменилось... *Ахм942 (204.4)*

СЕМЬЯ [род. мн. сѣмей Цв923] И вещей падает, немея, Заслыша близкий гул в пути. // Кругом – с. в чаду молений, И над кладбищем – мерный звон... Им не постигнуть сновидений, Которых не дождался он! *АБ901 (I,113)*; Люблю Тебя, Ангел-Хранитель во мгле. <...> За то, что связала нас тайна и ночь, Что ты мне сестра, и невеста, и дочь. <...> За цепи мои и заклатья твои. За то, что над нами проклятье семьи. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ906 (II,102)*; И, пока расцветает, смеясь, с. прибауток, Из ручонки Мальчонки Сыпется, висясь, дождь в уплывающих уток. *Хл908 (45.2)*; «Если мое скромное допущение справедливо, Что золото, которое вы тянули, Когда, смеясь, рассказывали о любви. Есть обычное украшение вашей семьи, То не верю, чтоб вы мне не сообщили, Любите ли вы «тянули», Птичку «сплю», А также в предмете «русский язык» Прошли ли Спряжение глагола «люблю»? И сливы?» *ib.*; [Н о в ы е г о л о с а у д а л я ю щ и х с я:] Ушедшая с. морей Закон предвечный начертала, Но новою веков зарей Пора текущая сметала. *ПП Хл908 (388)*; О сестры, о нежные десять, Две ласково дружных семьи, Вас пологом ночи завесить Так рады желанья мои. [о пальцах рук] *Анн909 (138)*; И семьей постригаемых падчериц Зачернели порывы елей, Перебегам палевых ящериц Были судороги полей. *П909-20-е (1,608)*; «В холодном сумраке покоя, Где окружили стол скамьи, Веселье встречу я какое В разгуле витязей семьи?» *ПП Хл[909-12] (62)*;

«Где И? В лесу дремучем Мы тщетно мучим Свои голоса. Мы кличем И, Но нет ея, В слезах с.. Уж полоса Будит зари Все жития, Сны бытия». *ПП Хл911-12 (196)*; Он вырастет над пришлецом И прошумит: мой сын! Я историческим лицом Вошел в семью лесин. // Я – свет. Я тем и знаменит, Что сам бросаю тень. Я – жизнь земли, ее зенит, Ее начальный день. *П913,28 (I,50)*; Они вошли в семью села, Им сельский быт был дан судьбой. И как два серые крыла – Где был один, там был другой. *Хл913 (250)*; Возговорит царь жене своей: «А и будет пир на красной бrage! Послал я сватать неучтивых семей, Всеми подушки голов расстелю в овраге». *ПП Ес914 (I,311.1)*; Я снова здесь, в семье родной, Мой край, задумчивый и нежный! Кудрявый сумрак за горой Рукою машет белоснежной. *Ес915-16 (I,206)*; И было темно, и это был пруд И волны. И птиц из семьи горделивой, Казалось, скорей умертвят, чем умрут Дробившиеся вдалеке переливы. *П915,46 (II,161)*; С. лисич подьметлет стаю рожич, Несется конь, похищенный цыганом, Лежит суровый запорожец Часы столетий под курганом. *Хл915 (93.2)*; Ввечеру выходят семьи. Опускаются на скамьи. Из харчевни – пар кофейный. Господин клянется даме. *Цв917 (I,374)*; Стихи растут, как звезды и как розы, Как красота – ненужная в семье. А на венцы и на апофеозы – Один ответ: – Откуда мне сие? *Цв918 (I,418.2)*; Смотри: глава семьи почтенный Сидит верхом на фонаре! Его давно супруга кличет, Напрасной ярости полна, И, чтоб услышал, зонтик тычет, Куда не след, ему она. *АБ919 (III,309)*; В те дни под петербургским небом Живет дворянская с.. Дворяне – все родня друг другу, И приучили их века Глядеть в лицо другому кругу Всегда немного высоко. [рфм. к твоя] *АБ919 (III,313)*; Так было и с моей семьей: В ней старина еще дышала И жить по-новому мешала, Вознаграждая тишиной И благородством *АБ919 (III,314)*; И ветром новое врвалось В гостеприимный старый дом: То нигилист в косоворотке Придет и нагло спросит водки, Чтоб возмутить семьи покой (В том видя долг гражданский свой), *ib.*; Глава семьи – сороковых Годов соратник; он поныне, В числе людей передовых, Хранит гражданские святости, *АБ919 (III,315)*; В семье нечопорно растут Три дочки: старшая – томится И над кипэком мужа ждет, Второй – всегда не лень учиться, Меньшая – скачет и поет, *АБ919 (III,316)*; Придет неловкая минута – Они воротятся в семью, И жизнь, при помощи уюта, В свою вернется колено; *АБ919 (III,317)*; Так жизнь текла в семье. Качали Их волны. Вешняя река Неслась – темна и широка, И льдины грозно нависали, И вдруг, помедлив, огибали Сию старинную ладью... Но скоро пробил час туманный – И в нашу дружную семью Явился незнакомец странный. *АБ919 (III,318)*; На вечерах у Анны Вревской Был общества отборный цвет. <...> К ней также из семьи моей Всех трех возили дочерей. *АБ919 (III,319)*; Он стал Своим в семье. Он красотою Меньшую дочь очаровал. И царство (царством не владея) Он обещал ей. *АБ919 (III,324)*; Он – жизнь, он – счастье, он – стихия, Она нашла героя в нем, – И вся с., и все родные Претят, мешают ей во всем, И всё ее волнение множит... *ib.*; В семье – печаль. Упразднена Как будто часть ее большая: Всех веселила дочь меньшая, Но из семьи ушла она, А жить – и путанно, и трудно: То – над Россией дым стоит... Отец, седеа, в дым глядит... Тоска! От дочки вести скудны... *АБ919 (III,326)*; Я развеселил суровый чай, И Лиля разуму «долгой» Провозглашает незначай. И пара глаз на кованом затылке Стоит на страже бытия. Лепешки мудрые и вилки, Цветов кудрявая и смелая с. *Хл919 (115)*; И призраком ночной семьи Застыли трое у скамьи. *Хл919,21 (263)*; А я – руки настезж! – застыла – столбняк! Чтоб выдул мне душу – российский сквозняк! // Другие – о, нежные, цепкие пути! Нет, с нами Эол обращается круто. – Небось, не растаешь! Одна – мол – с.! – Как будто и вправду – не женщина я! *Цв920 (I,557.2)*;

Туда, где звон чернильных струй, На берега озер черниловых, Под деревом времени Батья, копной его ветвей, Нависших на глаза, на лоб писателя, Семейей птенцов гнезда волос писателя, Кто древней Галиле[e] Дал грани большаков и угол. [о чернильнице] *Хл921 (142)*; После ушла корнями в семью: Возилась с детьми, детей обучала. И переселилась на юг. *Хл921 (295)*; Печора, Кремль, леса и Соловки И Коневец Корельский, синий Саров, Дрозды, лисицы, отроки, князья, И только русская юродивых с., И деревенский круг богомолений. *Куз922 (240.2)*; Ласточки две, Как образ семьи, в красном куте, Из соломой и глины Вместо парчи Свила лачугу: Взامن серебра образу был Этих ласточек брак. *Хл922 (363)*; Вот и молчок-то мой таков претихий, Что вывелась моя с.. Меж соловьев слезистых – соколиха, А род веду – от Соловья. *Цв922 (II,94.1)*; Так светят седины: Так древние главы семьи – Последнего сына, Последнейшего из семи – // В последние двери – Простертым свечением рук... *Цв922 (II,145.2)*; Конечно, мне и Ленин не икона, Я знаю мир... Люблю мою семью... Но отчего-то все-таки с поклоном Сажусь на деревянную скамью. *Ес924 (II,159)*; «<...> Но если б дома Был ты изначала, То у меня Была б теперь сноха И на ноге Внучонка я качала. // Но ты детей По свету растерял, Свою жену Легко отдал другому, И без семьи, без дружбы, Без причал Ты с головой Ушел в кабацкий омут. <...>» *ПП Ес924 (II,211)*; Не вы – / не мама Александра Альсеевна. / Вселенная вся семейно засеяна. *М923 (427)*; Божественно и детски-гол Люб – сквозь тропическую темень. В глазах, упорствующих в пол, Застенчивость хороших сѣмей. *Цв923 (II,212)*; Правда, / есть / у нас / Асеев / Колька. / Этот может. / Хватка у него / моя. / Но ведь надо / заработать сколько! / Маленькая, / но с.. *М924 (123)*; Царица крепится, / взвинчена хоть, / величественно / делает пальчиком. / Но я ей / сразу: / – А мне начхать, / царица вы / или прачка! / Тем более / с песен – / какой гонорар?! / А стирка – / в семью копейка. / А даром / немного дарит гора: / лишь воду – / поди, / попей-ка! *М924 (139)*; В вероках вереска бурою, В островах страждущих хвой... (Высота бреда – над уровнем Жизни.) – Нā же меня! Твой... // Но мои тихие милости, Но птенцов лепет – увы! Оттого что в сей мир явились мы – Небожителами любви! *Цв924,39 (III,26.1)*; По

упорствующим расселинам Дачник, поздно хватясь, поймет: Не пригорок, поросший семьями, – Кратер, пущенный в оборот! *Ц6924,39 (III,28.2)*; Да не будет вам счастья дольного, Муравьи, на моей горе! // В час неведомый, в срок негаданный Опознаете всей семьей Непомерную и громадную Гору заповеди седьмой! *ib.*; Еще никто Не управлял планетой, И никому Не пелась песнь моя. Лишь только он, С рукой своей воздетой, Сказал, что мир – Единая с.. [о В.И. Ленине] *Ес925 (III,36)*; «(...) Не знаю, не помню, В одном селе, Может, в Калуге, А может, в Рязани, Жил мальчик В простой крестьянской семье, Желто-волосый, С голубыми глазами... (...)» *ПП Ес925 (III,209)*; «Какая чужь!» – подумалось Сереже. // Он не любил семьи ученика. Их здравый смысл был тяжелей увечья, А путь прямой и проще тутика. Читали «Кнут», выписывали «Вече». *П925-31 (I,354)*; Их назвали, но как-то неведоме. Запало что-то вроде «мох» иль «лемех». Переспросит Сережа их не мог, Затем что тон был взят как в близких семьях. *П925-31 (I,356)*; В городе – впрочем, одна с. Гаммельн! Итак, в семействе Гаммельском – местименя «я» Нет: не один: всё вместе. *Ц6925 (III,92)*; Как носильщик настоящий С сундуком семьи своей, Самый черный и блестящий, Самый сильный – муравей! *ОМ926 (337.2)*; С утра тянулись семьями Мещане по шоссе Различных ориентаций, Со странностями всеми, В ландо, на тарантасе, В повальном бегстве все. *П926-27 (I,315)*; Обьехать эскадру, Усостыжить ядра, Растрогать стальные созданыя верфей. // И на миноносце ушел он туда, Где, небо и гавань лоя в невода, В снастях, бездыханной Семейей богдыханов, Династией далей дымилась суда. *П926-27 (I,323.1)*; Ушел моряк, румян и рус, За дальние моря. Идут года, седеет ус, Не ждет его с.. Уж бабушка за упокой Молилась каждый год, А у невесты молодой *Күз927 (287.2)*; У вас в семье нашел опору я – Предупредительность, которая Меня сумела воскресить, И долго будет крыса хворая Признательна за помощь скорую, Которую нельзя забыть. *Шутл. ОМ927 (353.3)*; Я / много / в теплых странах плутал. / Но только / в этой зиме / понятной / стала / мне / теплота / любовью, / дружб / и семей. *М927 (567)*; – Статью дадите? – Где? – В горах. (Окно в еловых ветках. Простыня.) – Не видите газет ведь? Так статью? – Нет. – Но... – Прошу извинить. Вслух: трудна. Внутри: не христородавец. (...) Вслух: с.. Внутри: всё, но не Иуда. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*; За высоту ж этой звонкой разлуки, О, пренебрегнутые мои, Благодарю и целую вас, руки Родины, робости, дружбы, семьи. *П928 (I,239)*; Весною слышен шорох снов И шелест новостей и истин. Ты из семьи таких основ. Твой смысл, как воздух, бескорыстен. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П930-31 (I,396)*; Старик Моргулис – примечай-ка! – Живет на Трубной у Семейки, И пядей будучи семи Живет с Семейкой без семьи. *Шутл. ОМ930-е (354.2)*;

Как вода в новгородских колодцах должна быть черна и сладима, Чтобы в ней к Рождеству отразилась семья плавниками звезда. // И за это, отец мой, мой друг и помощник мой грубый, Я – непризнанный брат, отщепенец в народной семье, – Обещаю построить такие дремучие срубы, Чтобы в них татарва опускала князей на бадь. *ОМ931 (175.2)*; И сотни новых вслед за теми, Тьмы крепостных и тьмы служак, Тьмы ссыльных, – имена и семьи, За родом род, за шагом шаг. *П931 (I,377.2)*; И сразу же буду слезами увлажен И вымокну раньше, чем выплачусь я. Горючая давность ударит из скважин, Околицы, лица, друзья и с.. *П931 (I,392)*; Но он был любим. Ничего Не может пропасть. Еще мене – С. и талант. От него Остались броски сочинений. *П931 (I,417)*; Грустно в нашем саду. Он день óто дня краше. В нем и в этом году Жить бы полною чашей. // Но обитель свою Разлюбил обитатель. Он отправил семью, И в краю неприятель. *П941 (II,41)*; Я с палубы увижу огоньки, И даль в снегу, и отдели под сплавом, И домики на берегу реки, Задумавшейся перед рекоставом. // И в тот же вечер разыщу семью Под каланчою в каменном подвале, И на зиму свой труд обосную В той комнате, где Вы потом бывали. *П942 (II,154)*

СЕМЬЯНИН Становлюсь рядовым той страны, У которой попросят совета Все кто жить и воскреснуть должны. // И союза ес гражданином Становлюсь на призыв и учет, И вселенной ее семьянином Всяк живущий меня назовет... *ОМ937 (423), (426)*

СЕМЯ Отвека люди служат богу, Тому, кого незримый гнет К его небесному чертогу Тягчит земной души полет. Тому, кто сеет злое с. Промежду семени добра, Чей путь – объемлющее время, Обитель – дальняя гора. *АБ899 (I,438.1)*; И вновь мне будет близко время, Когда, в предчувствии беды, Умажительное с. Взрастало смелые плоды. *АБ900 (I,459.1)*; Безрадостные всходят семена. Холодный ветер бьётся в голых прутьях. В моей душе открылись письма. Я их таю – в селеньях, на распустьях... *АБ902 (I,217)*; Всё отступило из времени. Сила пределов мертва. Память проклятого семени Смыла Иная Молва. *АБ902 (I,503)*; Зачем, златое время, летишь? Как всадник, ногу в стремя, летишь? Зачем, заложник милый, куда, Любви бросая бремя, летишь? Ты, сеятель крылатый, зачем, Огня посея с., летишь?! *Күз908 (134.1)*; О, Сад, Сад! (...) Где, войдя в душную обитель, в которой трудно быть долго, я осыпал единодушным «дюрьрак!» и кожей семян праздных попугав, болтающих гладко. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; О, род людской! Ты был как мякоть, В которой созрели иные семена! Чертя подошвой грозной слякоть, Плывут восстанием на тя иные племена! *Хл909 (189)*; Она стояла скорбно, странно, Как бледный дождь в холодном лете, Вкруг глаза, синего обманщика, Горят лучи, не с. одуванчика? *Хл911 (193)*; Позвала пречистая Журавлей с синицами, Сказала: // «На вечное время Собирайте с. Немало. // А белому аисту, Что с богом катается Меж веток, // Носить на завалинке Синеглазых маленьких Деток». *РП Ес916 (I,229)*; Это доски мостков Под кленовым листом. Это шелковый скоп Шелестящих красот и крылатых семян Для засева прудов. Всюду рябь и туман. Всюду скарб на возах. Всюду дождь. Всюду скорбь. Это – наш городской гороскоп. *П916 (I,249.1)*; Что из того, что ни следа румян На розовых устах высокопарных, – Все та же смерть из розовых семян! Ты думаешь: очередной обман! *Ц6919 (I,476.2)*; На все лады, оплаканное всеми, С утра до ночи «яблочко» поется. Уносит ветер золотое с., – Оно пропало – больше не вернется. *ОМ920 (127)*; За ливнями ржаных семян ищи Того, кто пересек восток, Где поезд вез на север ши. Озер съедобный кипятки. *Хл920,21 (281)*; Растоплено время, На западе светел – Далек еще петел – Пророческий час... Никто не ответил, Но вешее с., Летучее время Спустилось на нас. *Күз921 (253)*; Стали черными, ослепли золотые глаза подсолнухов, Земля – мостовая из семенух. Сколько любовных речей Ныне затоптано в землю! Нежные вздохи Лыжами служат моим сапогам, Вместе с плевком вспорхнули на воздух! Это не сад, а изжога любви, Любви с семенами подсолнуха. *Хл921 (335)*; Вот кровь – она моя и настоящая! И с., и любовь – они не призрачны. Безглазое я вам дарю зрение И жизнь живую и неистощимую. *Күз922 (244)*; Близнецы, близнецы! // Частицы, с., Легкий пух! Плодовое племя, Молочный дух! Летишь не зря, Сеешь, горя! *Күз922 (275)*; Что ребенка рождает? Летучее с.. Что кипарис на горе вздымает? Оно. Что возводит звенящие пагоды? Летучее с.. Что движением кормит *Divina Comedia*? Оно! Что хороводы вверх водит Платоновских мыслей И Фокинских танцев, Серафимских кругов? Летучее с.. Что ничего не рождает, А тяжелой смертью В самом себе лежит, Могильным, мокрым грузом? Бескрылое с.. *ib.*; Любовь – движение, Недвижный не

любит, Без движенья – не крылато с., Девы Бросельянския. // Отвечали плачеи Мерлиновы: // – Бесплодые! Бесплодые! Алáс! Алáс! Двигался стержень, Лоно недвижно. С. летело, Летело и улетело, А плода нет. – *тж РП ib.*; Но грусть одиноких мелодий Как участь бульварных семян, Как спущенной шторы бесплодые, Вводящей фиалку в обман. *П931 (I,403)*; [...говорит оно:] Я помню все в одно и то же время, Вселенную перед собой, как бремя Нетрудное в протянутой руке, Как дальний свет на дальнем маяке, Несу, а в недрах тайно зреет с. Грядущего... *РП Ахм959 (359.2)*; Даль рухнула, и пошатнулось время, Бес скорости стал пяткою на темя Великих гор и повернул поток, Отравленным в земле лежало с., Отравленный бежал по стеблям сок. Людское мощно вымирало племя, Но знали все, что очень близок срок. *Ахм[960] (360.3)*

СЕМЯЧКИ [*прост.*; *вар. к СЕМЕЧКИ*] Твои глаза еще невинны, Как цветик голубой, И эти косы слишком длинные Для шляпки городской. // Но ты гуляешь с красным бантом И с. лущишь, Телеграфисту с желтым кантом Букетики даришь. *АБ906 (II,116)*

СЕНА [р. во Франции] Скучно мне сидеть в мурье, И, как конь голодный к сену, Я тянусь туда, на Сену, Я тянусь к Léon Vannier. *Анн900-е (211.2)*; Я любила тебя как сестру И нежнее, и глубже, быть может! // Как сестру, а теперь вдалеке, Как царевну из грез Андерсена... Здесь, в Париже, где катится С., Я с тобою, как там, на Оке. [обращ. к Н.К. Виноградовой] *Цв909 (I,26)*; Нет, но маленький король! – «Император, сын любимый! // Мчмися! Цепи далеки, Мы свободны. Нету плена. Видишь, милый, огоньки? Слышишь всплески? Это С.!» [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *РП Цв909 (I,28)*; Пусть пламенем пестрым кипит маскарад, Пусть шутит с ним дед благосклонный, Пусть кружатся пары, – на Сене парад, Парад у Вендомской колонны! [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв911 (I,165.2)*; Никто не убит! / Просто – не выстоял. / Лег от Сены до Рейна. / Оттого что цветет, / одуряет желтолистая / на клумбах из убитых гангрена. *М915 (46)*; Плащ прихотливый, как руно, Плащ, преклоняющий колено, Плащ, уверяющий: – темно... Гудок дозора. – Рокот Сены. Плащ Казановы, плащ Лозэна. – Антуанетты домино. *Цв918 (I,388.2)*; Быть Сены полосе б Невои! / Грядущих лет брызгой / хожу по мгле по Сеновой / всей нынчести изгой. *М923 (440)*

СЕНАТ [с. и С.] Но как тут отдалиться занятью, Когда по различью путей, Как лошади в Римском Сенате, Мы дики средь этих детей! [обращ. к М.И. Цветаевой] *П909-20-е (I,630)*; Живые спят. Мертвец встает из гроба, И в банк идет, и в суд идет, в сенат... Чем ночь белее, тем чернее злоба, И перья торжествующе скрипят. *АБ912 (III,36)*; А над Невою – посольства полумира, Адмиралтейство, солнце, тишина! И государства жесткая порфира, Как власяница грубая, бедна. // Тяжка обуза северного сноба – Онегина старинная тоска; На площади Сената – вал сугроба, Дымок костра и холодок штыка... *ОМ913 (84.2)*; «Нам бы только до взморья добраться, Дорогая моя!» – «Молчи...» И по лестнице стали спускаться, Задыхаясь, искали ключи. // Мимо зданий, где мы когда-то Танцевали, пили вино, Мимо белых колонн Сената, Туда, где темно, темно. *Ахм914 (94)*; Стоит император Петр Великий, / думает: / «Запирую на просторе я!» – / а рядом / под пьяные клики / строится гостиница «Астория». // Сияет гостиница, / за обедом обед она / дает. / Завистью с гранита снят, / слез император. / Трое медных / слазят / тихо, / чтоб не спугнуть С.. *М916 (62)*; – Тому свидетельство языческий с. – Сии дела не умирают! – Он раскурил чубук и запахнул халат. А рядом в шахматы играют. *ОМ917 (115)*; Не твои ли, Пушкин, радость Окрыляла нас тогда? // Вот зачем такой знакомый И родной для сердца звук – Имя Пушкинского Дома В Академии Наук. // Вот зачем, в часы заката Уходя в ночную тьму, С белой площади Сената Тихо кланяюсь ему. *АБ921 (III,376)*

СЕНАТОР Мертвец весь день трудится над докладом. Присутствие кончается. И вот – Нашептывает он, виляя задом, Сенатору скабрзный анекдот... *АБ912 (III,36)*

СЕНБЕРНАР Рысью разбегались листья. По пятам, как с., Прыгал ветер в желтом плисе Оголившихся чинар. *П936 (II,8)*

СЕН-ГОТАРД [перевал в Альпах] Теперь бежим сощипывать, Как стон со ста гитар, Омытый мглою липовой Садовый Сен-Готард. *П917 (I,119)*

СЕН-ЖЮСТ [Луи Сен-Жюст (1767–1794) – франц. политический деятель; см. *тж СЭН-ЖЮСТ*] [С е н - Ж ю с т:] Таков Париж. Но не всегда таков Он был и будет. *П917 (I,520)*; [С е н - Ж ю с т (*продолжает рассеянно*):] Я говорю, что труд Есть миг восторга, превращенный в годы. *ib.*; [Г е н р и е т т а:] Зачем ты едешь? [С е н - Ж ю с т:] Вскрыть гнойник тоски. [Г е н р и е т т а:] Когда вернешься? [С е н - Ж ю с т:] К пуску грязной крови. *ib.*; [С е н - Ж ю с т:] Не во все часы В Париже рукоплещут липы грому, *ib.*; [С е н - Ж ю с т:] А там во все часы атаки. [Г е н р и е т т а:] Но там ведь нет... [С е н - Ж ю с т:] Тебя? [Г е н р и е т т а:] Меня. [С е н - Ж ю с т:] Но там, Там, дай сказать: но там ты – постоянно. *ib.*; [С е н - Ж ю с т:] Там дело духа стережет дракон Посредственности и Сен-Жюст Георгий, А здесь дракон грознее во сто крат, Но здесь Георгий во сто крат слабее. *тж РП ib.*; [Г е н р и е т т а:] Кто там прорвет нарыв тебе? [С е н - Ж ю с т:] Мой долг. *ib.*; [С е н - Ж ю с т:] Нет покоя И ночью. Нет ночей. Затем, что дни Тусклее настоящих и тоскливей, *ib.*; [С е н - Ж ю с т:] Как спать, когда родится новый мир, *ib.*; У стола со свечой: С е н - Ж ю с т и М а к с и м и л и а н Р о б е с п ь е р. Сен-Жюст расхаживает. Робеспьер сидит за столом, оба молчат. Тревога и одуренье. *Рем. П917 (I,524)*; [Р о б е с п ь е р:] Оставь. Прощу тебя. Мелькнула мысль. Оставь шагать. [С е н - Ж ю с т:] А? Я тебе мешаю? *ib.*; [Р о б е с п ь е р:] Ты здесь, Сен-Жюст? Где это было все? – Бастилия, Версаль, октябрь и август? *РП ib.*; Сен-Жюст останавливается, смотрит с удивлением на Робеспьера. *Рем. ib.*; [Р о б е с п ь е р:] <...> Они идут? [С е н - Ж ю с т:] Не слышу. *ib.*; [Р о б е с п ь е р:] <...> Не знаешь: Огюстен предупредил Дюпле? [С е н - Ж ю с т:] Не знаю. *ib.*; Молчанье. Сен-Жюст расхаживает. *Рем. ib.*; [Р о б е с п ь е р:] <...> Они услышат. Тише. Дай платок. [С е н - Ж ю с т:] Платок? *ib.*; [С е н - Ж ю с т:] В чем дело, Робеспьер? *ib.*; [С е н - Ж ю с т:] Оставь терзать себя. Пускай ее Распутничает. Пусть ее блуждает В последний раз. *ib.*; [С е н - Ж ю с т:] Пускай ее блуждает. Ты спросил, Где это было все: октябрь и август, Второе июня. *ib.*; [С е н - Ж ю с т:] Брось. И я Об этом думал. *ib.*; [С е н - Ж ю с т:] Брось. Не стоит. Между тем Я тоже думал. Как могло случиться. *ib.*; [С е н - Ж ю с т:] А это так естественно. Ты с мышью Сравнил меня и с крысой – мысль твою. *ib.*; [Р о б е с п ь е р (*рассеянно*):] Где Огюстен? [С е н - Ж ю с т:] С Кутоном. [Р о б е с п ь е р:] Где? [С е н - Ж ю с т:] С Кутоном. [Р о б е с п ь е р:] Но это не ответ. А где Кутон? [С е н - Ж ю с т:] Пошли наверх. Все в верхнем зале. Слушай. *ib.*; [Р о б е с п ь е р:] Ты каешься? [С е н - Ж ю с т:] Далеко от мысли. Нет. *ib.*

СЕНИ А в сенях, поди, не жарко: Там, поднявши воротник, У плывущего огарка Счеты сводит гробовщик. *Анн900-е (66.1)*; Он встанет, призрак беззаконный, Зеркальной гладью отражен. // И в этот час в пустые с. Войдет подобие лица, И будет в

зеркале без тени Изображенье прищелца. *АБ902 (I,211)*; Я просыпался и всходил К окну на темные ступени. Морозный месяц серебрил Мои затихнувшие с.. *АБ902 (I,219)*; Но в туманный вечер – нас двое. Я вдвоем с Другим по ночам. // *Обычайный – у входа в с., Где мерцают мои образа. Лоб закрыт тенями растений. Чуть тускнеют в тени глаза. АБ904 (II,40)*; Вечер. Тени. С.. Лени. Мы сидели, вечер пья. В каждом глазе – бег оленя, В каждом взоре – лёт копыя. *Хл[908] (49)*; Кто-то ехал в далекий путь, Увозил больного ребенка. А мать в полутемных сенях Ломала иссохшие пальцы И долго искала впотьмах Чистый чепчик и одеяльце... *Ахм909 (347.2)*; А в окне на с. скатые, От пуливой шумоты. Из углов шенки кудлатые Заползают в хомуты. *Ес914 (I,125)*; Устилают – мои – с. Пролетающих голубей – тени. Сколько было усыновлений! Умилений! *Цв916 (I,260)*; Я ли в день святого Воскресенья Поутру не украшала с.? Нету для души моей спасенья, Нету за субботой воскресенья! *Цв916 (I,327.2)*; Кто может знать при слове «расставанье», Какая нам разлука предстоит, Что нам сулит петушьи восклицанье, Когда огонь в акрополе горит, И на заре какой-то новой жизни, Когда в сенях лениво вол жуёт, Зачем петух, глашатай новой жизни, На городской стене крылами бьет? *ОМ918 (124)*; Ходит сон с своим серпом, Ходит смерть с своей косой – Царь с царицей, брат с сестрой. // – Ходи в с., ходи в рай! – Ходи в дедушкин сарай! *Цв918 (I,395)*; Легче пламени, молока нежней, Румянцем зари рдяно играя, Отрок ринется с золотых сеней. Раскаты в кудрях раева грая. *Куз921 (238.2)*; И мнится мне: весь в музике и пене, Железный мир так нищенски дрожит. В стеклянные я упираюсь с.. Горячий пар зрачки смывков слепит. *ОМ921 (139)*; К сеням, где ласточка тихо щебечет. Где учит баласин училище с четами нечет, Где в сумраке ум рук – Господ кистей, Смех – ай, ай! – лов наглых, назойливых ос. *Хл922 (363)*; Откуда позваны? Князевы! Князевы! // Пожаловали! – Не ждал? Пожаром – да на пожар! // Ор – дой в с.. Ко – ни в пене. *Цв922 (III,315)*; Это в Нарвском отделе. Толпа раздается: Гапон. // В зале гул. Духота. Тысяч пять сосчитали деревья. Сеясь с улицы в с., По лестнице лепится снег. Здесь родильный приют, И в некрашеном сводчатом чреве Бьется об стены комнат Комком неприкрашенным Век. *П925-26 (I,287)*; Что б прибавить? «Да спите ночами, как все. Полунощничать – таять. Работайте в меру». Вышло ж так, что в нашедшей тогда полосе Отпирал я зарницам, а не инженерам. // Провожал до сеней не врачей, – вечера, Вопреки объявлению готовый к услугам Только в белые ночи, когда до утра Размышлял и вокзалы ревели белугой. *П925 (I,569)*; Упрек не успел потускнеть, С рассвета опять потрясенье Вослед за содеянным смерть Той ночью вошла в твой с.. // Скончался большой музыкант, [обращ. к З.Н. Нейгауз в связи с кончиной композитора Ф.М. Блуменфельда, дяди Г.Г. Нейгауза] *П931 (I,416)*; Я стану, где сильнее припек, И там, глаза зажмуря, Покроюсь с головы до ног Горшечною глазурью. // А ночь войдет в мой мезонин И, высунувшись в с., Меня наполнит, как кувшин, Водой и сиренью. *П940.42 (II,22.1)*; Садысь, как кура на насест, Зарей заглядывают тени Под вечереющий подъезд, На кухню, в коридор и с.. *П941 (II,42)*; Где-то пир, где-то пьянка, Именинный кутеж. Мехом вверх, наизнанку Свален ворох одеж. // Двери с лестницы в с., Смех и мнений обмен. Три корзины сирени. Ледяной цикламен. *П957 (II,115)*

СЕНИНКА [разг.; отдельная травинка из сена] Снова снегом заносит ступени, На стене полоса от луны. // Кто сенинкой играет в тристене, Кто седую макушкой копны. Что ни есть беспокойные тени, Все кладбищем луны отданы. *Анн900-е (180.1)*

СЕНК'Ю [англ. *thank you* – спасибо] А хозяин / в отеле Плёза, / через рюмку / и с богом сблизясь, / закатил / в поднебесье глазки: / «Сенк'ю / за хороший бизнес!» *РП М925 (218)*

СЕННАЯ [субст.]; то же, что С. площадь в Петербурге] Куда народ валит с утра? И до заставы всю дорогу Горохом сыплется ура, И Забалканский, и С. Кишат полицией, толпой, Крик, давка, ругань площадная... *АБ919 (III,306)*

СЕННИК [матрац, тюфяк, набитый сеном или соломой] Горит закат. На переплетах книг, Как угли, тлеют переплеты окон. К нему несут по лестнице с., Внизу на кухне громыхнули блоком. *П925-31 (I,348.1)*

СЕННОЙ [прил. к СЕНО] Площадь сенная, Голуби, блуд. *П917 (I,518.1)*; Все сызнава: что мы в себе не властны, Что нужен дуб – плочу. (С мешок мой – на альков атласный Сменен – рукоплещу!) *Цв920 (I,560.3)*; Идем, встречая по стенам Дошечки с надписью: «К слонам». Как воз среди сенного склада, Стоит дремучая громада. Клыки ушли под потолок. На блоке вьется сена клоч. *Детск. П925 (I,497)*

СЕННОЙ [в сочет.: девушка сенная (сенная девушка – дворовая девушка, находившаяся в услужении у господ; горничная)] Пред нею край, где в поясной Поклон не вгонят стона, Из сердца девушки сенной Не вырежут фестона. *П931 (I,422)*

СЕНО Скучно мне сидеть в мурье, И, как конь голодный к сену, Я тянусь туда, на Сену, Я тянусь к Léon Vannier. *Анн900-е (211.2)*; Кушает с. корова, А герцогиня желе, И в половине второго Граф ошалел в шале. *Шутл. ОМ[913] (341.3)*; Нева – как вздущившая вена До утренних румяных роз. Везя всклокоченное с., Плется на асфальте воз. *ОМ913 (290.2)*; Стребая с. на покосах, Поют мне песни косари. *Ес914 (I,120)*; Площадь сенная, Голуби, блуд. Красный цыган-конокрад, Смоль борода, у палатки Давится алчным распалом Заполыхавшего сена. Без треска и шипу С. плоится. Слова не молвя, Сонная смотрит толпа, Как заедает ржаной горбушкой, Пальцы в солонку, Пышный огонь он. – Без треска Корчится с., – Как с бороды отрывает Крошки и тленье. *П917 (I,518.1)*; Запах странный, Немножко затхлый: В красном тумане – Запад. Столб фонарный И рокот Темзы, Чем же еще? Чем же? // Ах, Веной! Духами, сеном, Открытой сценой, Изменной! *Цв917 (I,376)*; Хорошо бы, на стог улыбаясь, Мордой месяца с. жевать... Где ты, где, сеном тихая родость, Все любя, ничего не желать? *Ес918 (II,77)*; Где серых площадей забор в намисто: «Будут расстреляны на месте!» – И на невесте всех времен Пылает пламя ненависти, И в город, утомлен, Не хочет пахарь с. везти, Ныне вести: пал засов. *Хл919-20-22 (469)*; А та [сестра] – золотистые глины Любила весною у тела, На сене, на стог овина Лежать – ее вечное дело. <...> Стоит на вершине кургана. И, полная неба и лени, Жуёт голубые цветы, И в мертвом засохнувшем сене Плывет в голубые пути. *Хл920,21 (272)*; Чтобы неподвижной глыбой снов Лежал бы на девичьем сене Порядок мерных слов, Усталый и осенний. *РП Хл920-22 (495)*; Ты пройдешь в чалме зеленой Из засохнувшего сена – Мой учитель опаленный, Черный, как костра полено. *Хл[921] (145.1)*; «<...> Ранней весной, не осенью, Наше с. царей будет скошено. <...>» *РП Хл921 (306)*; Десятками лет никем не покошены, Стрижки не зная, Волосы падали черной рекой на плечо. Конский хвост не стыдился бы этих веревок, Черное с. ночных вдохновений, Стога полночней звездных, Черной пшеницы стога. *Хл921,22 (348)*; Ну, тащися, Сивка Шара земного. <...> Я затем накормил, Чтоб схватить паруса, Ведь овес тебе мил И приятна роса. А затем сорвал сена доброго, *Хл922 (173)*; Не больна мне ничья измена, И не радует легкость побед, – Тех волос золотое с. Превращается в серый цвет. *Ес923 (II,151)*; «<...> Снежная белая Гвало. Нечего мне Вспомянуть. Знаю одно: Без грез Даже в лихой Мороз Сладко на сене Спать». *РП Ес924 (III,177)*; Эх, бывало, заломим шапку, Да заложим в

оглобли коня, Да приляжешь на сена охапку, – Вспоминай лишь, как звали меня. *Ес925 (III,99)*; Идем, встречая по стенам Дошечки с надписью: «К слонам». Как воз среди сенного склада, Стоит дремучая громада. Клыки ушли под потолок. На блоке вьется сена клок. Взметнувши с полу вихрь мякины, Повертывается махина И подает чуть-чуть назад Стропила, с., блок и склад. *Детск. П925 (I,497)*; – Ночевать хотел бы в сене. – Я – за Францем. Я – за всеми. // – Воевать хотел бы с львами. – Я? не знаю. Ноги сами. *РП Цв925 (III,101)*; Морозным днем отмелькала Самара, / за ней / начались азиаты. / Верблюдина / с. / провозит, замаран, / в упряжку лошаажью взятый. *М927 (284)*; Смеркалось, и, ставя простор на колени, Загон горизонта смыкал полукруг. Зарницы вздымали рога по-оленьи, И с сена вставали и ели из рук Подруг, по приходе домой, тем не мене От жуликов дверь запиравших на крюк. *П930 (I,388)*; Мерцала звезда по пути в Вифлеем. // Она пламенела, как стог, в стороне От неба и Бога, Как отблеск поджога, Как хутор в огне и пожар на гумне. // Она возвышалась горящей скирдой Соломы и сена Средь целой вселенной, Встревоженной этою новой звездой. *П947 (III,530)*; К утру, когда потемки реже, Стог выситя, как сеновал, В котором месяц мимоезжий, Зарывшись, переночевал. // Чем свет телега за телегой Лугами катятся впотьмах. Наставший день встает с ночлега С трухой и сеном в волосах. *П957 (II,83)*

СЕНОВ [*нов.; прил. к СЕНА*] Быть Сены полосе б Невой! / Грядущих лет брызгой / хожу по мгле по Сеновой / всей нынче-сти изгой. *М923 (440)*

СЕНОВАЛ Вы, прошайте, вишни, // Что рвали мы в саду, и с., Где мы, от всех укывшись, их съедали... (Какой-то крик... Кто звал? Никто не звал!) И вы, Шварцвальда золотые дали! *Цв909 (I,43)*; Когда случилось петь Офелии, – А жить так мало оставалось, – Всю сушь души взмело и свеяло, Как в бурю стебли с сеновала. *П917 (I,133)*; Засим, имелся с. И пахнул винной пробкой С тех дней, что август миновал И не пололи тропки. *П917 (I,169)*; Растолкать ночь, разбудить; // Раскидать бы за стогом стог, Шапку воздуха, что томит; Распороть, разорвать мешок, В котором тмин зашит. // Чтобы розовой крови связь, Этих сухоньких трав звон, Уворованная нашлась Через век, с., сон. *ОМ922 (142.2)*; Я по лесенке приставной Лез на включенный с., – Я дышал звезд млечных трухой, Колтуном пространства дышал. (...) Звезд в ковше медведицы семь. Добрых чувств на земле пять. Набухает, звенит темь, И растет, и звенит опять. // Распряженный огромный воз Поперек вселенной торчит. Сеновала древний хаос Защекочет, запорошит... *ОМ922 (143)*; Беседа окончена... Чинно Мы выпили весь самовар. По-старому с шубой овчинной Иду я на свой с.. *Ес925 (III,182)*; Письмо как письмо. Беспричинно. Я в жисть бы таких не писал. // По-прежнему с шубой овчинной Иду я на свой с.. *Ес925 (III,204)*; К утру, когда потемки реже, Стог выситя, как с., В котором месяц мимоезжий, Зарывшись, переночевал. *П957 (II,83)*

СЕНОЗАРНИК [*обл.; июль*] Ты гнешь пояса, Когда с., В темный грозник. Он – месяц страдник, Алой змеєю возник Из черной дороги Батыя. Колос целует Руки святые Полночи богу. *Хл921 (159)*

СЕНОКОС Край ты мой заброшенный, Край ты мой, пустырь, С. некошенный, Лес да монастырь. *Ес914 (I,138)*; В стихи б я внес дыханье роз, Дыханье мяты, Луга, осоку, с., Грозы раскаты. *П956 (II,72.1)*; Широко, широко, широко Раскинулись речка и луг; Пора сенокоса, толока, Страда, суматоха вокруг, Косцам у речного протока Заглядываться недосуг. *П956 (II,99)*

СЕНСКИЙ [*нов.; прил. к СЕНА*] Рассвет. / Подымаешь сенско сенью, / синематографской серой тенью. / Вот – / гимназистом смотрел их / с парты – / мелькают сбоку Франции карты. *М923 (442.1)*

СЕНТИМЕНТАЛЬНОСТЬ Подступай / к глазам, / разлуки жижга, / сердце / мне / сентиментальностью расквась! / Я хотел бы / жить / и умереть в Париже, / если б не было / такой земли – / Москва. *М925 (168)*

СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ [*см. тж. САНТИМЕНТАЛЬНЫЙ*] **ТРИЛИСТНИК СЕНТИМЕНТАЛЬНЫЙ** *Загл.* [стих. цикла] *Анн909 (88)*; Чтоб всколыхнула на мгновенье Та песня вод стоячих лень, Сентиментальное волнение Туманной музыкой одень. *ОМ912 (287)*; Любят / полковников / сентиментальные леги. / Полковники / любят / поговорить на обеде. / – Я / иду, мол / (прихлебывает виски), / а на меня / десяток / чудовищ / большевицких. *М927 (557)*

СЕНТЯБРЬ СЕНТЯБРЬ *Загл. Анн900-е (62.1)*; То было в сентябре, вертелись флюгера, И ставни хлопали, – но буйная игра Гигантов и детей пророческой казалась; *ОМ913 (293.2)*; Но время шло, и старилось, и гложло, И паволокой рамы серебра, Заря из сада обдавала стекла Кровавыми слезами сентября. *П913,28 (I,51)*; Припомню ль сон, я вижу эти стекла С кровавым плачем, плачем сентября; В речах гостей непроходимо гложла Гостиная ненастьем пустыря. [стих.-вар.] *П913 (I,429)*; О спутник мой неосторожный, Мой друг, ревнивый и тревожный, Ты не пришел за мной сюда. С., печаль и холода, А возвращенье невозможно В таинственные города *Ахм914 (314)*; Воедино собираются дни сентября. В эти дни они в сборе. Печальный обряд. Обиранот убранство. Дарят, обрыдав. Это всех, обреченных земле, доброта. *П916 (I,249.1)*; Вот она, невеселая рябь С журавлиной тоской сентября! *Ес917 (I,293)*; С. составлял статью В извозничьем хозяйстве, Летал, носил и по чутью Предупреждал ненастье. *П917 (I,169)*; Над графством шафран сентября залинял И листья осин, как из цинка цехины, Усеяли парк, как прилавок менял. *П917 (I,475)*; Незабвенный с. осыпается в Спасском. Не сегодня ли с дачи съезжать вам пора? *П918 (I,209)*; Уж осень семьдесят восьмью дотягивает старый век. В Европе спорится работа, А здесь – по-прежнему в болото Глядит унылая зарья... Но в половине сентября В тот год, смотри, как солнца много! Куда народ валит с утра? *АБ919 (III,306)*; И многие, забывшись слишком, Ногами штатскими пылят, Подобно уличным мальчишкам, Близ марширующих солдат, И этот чувств прилив мгновенный Здесь – в петербургском сентябре! Смотри: глава семьи почтенный Сидит верхом на фонаре! *АБ919 (III,309)*; Вот – с мыслью о гражданском браке, С челом мрачнее сентября, Нечесанный, в нескладном фраке Он предстоит у алтаря, Вступая в брак «принципиально», – Сей новоявленный жених. *АБ919 (III,316)*; И мне в окошко постучал С. багряной веткой ивы, Чтоб я готов был и встречал Едь приход неприхотливый. *Ес923 (II,137)*; Мне грустно на тебя смотреть, Какая боль, какая жалость! Знать, только ивовая медь Нам в сентябре с тобой осталась. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,141)*; А ты глядишь? Беги, преследуй, Держи ее – и не добром, Так силой – отыми браслеты, Завещанные сентябрем. *П923 (I,540)*; Друг мой, друг мой, Я очень и очень болен. Сам не знаю, откуда взялась эта боль. То ли ветер свистит Над пустым и безлюдным полем, То ль, как рошу в с., Осыпает мозги алкоголь. // Голова моя машет ушами, Как крыльями птица. *Ес925 (III,209)*; Сам не знаю, откуда взялась эта боль. То ли ветер свистит Над пустым и безлюдным полем, То ль, как рошу в с., Осыпает мозги алкоголь. // Ночь морозная. Тих покой перекрестка. *ib.*; И были престранные ночи И род вечеров в сентябре, Что требовали полномочий Обширной еще, чем допрежь. *П925 (I,265)*; Исполнен май, и август справлен, И сентября насыпан холм, А море знай жует,

как вафли, Густую белковину волн. *П931 (II,137.1)*; СЕНТЯБРЬ *Загл.* [стих. цикла] *Цв938 (II,346.3)*; И ранние потемки В саду и на дворе, И мелкие поломки, И все как в сентябре. *П941 (II,25)*; А за правой стенкой, откуда Я ушла, не дождавшись чуда, В сентябре в ненастную ночь Старый друг не спит и бормочет, Что он больше, чем счастья, хочет Позабыть про царскую дочь. *Ахм955 (373.1)*; Но время в сентябре Отмерено так куце: Едва ль до нас заре Сквозь чашу дотянутся. *П956 (II,81)*; В желтых кленах флигеля, Словно в золоченых рамах. // Где деревья в сентябре На заре стоят попарно, И закат на их коре Оставляет след янтарный. *П956 (II,91)*; И в августе зацвел жасмин, И в сентябре – шиповник, И ты приснился мне – один Всех бед моих виновник. *Ахм962 (365.1)*; И загляделась я не на тебя совсем, Но сколько предо мной ночных аллеи-то, И сколько в сентябре прощальных хризантем. *Ахм964 (368.1)*

СЕНТЯБРЬСКИЙ Но розы уменьшенный вид, Хоть небогатый, Гласит: «Два дня, – и прилетит Весны глашатай». // Но помни: поздною порой В сентябрьской стуже Он принесет наряд второй, Ничуть не хуже. *Куз911 (127.2)*; Однажды поздним летом иностранку Я встретила в лукавый час зари, И вместе мы купались в теплом море, Ее одежда странной мне казалась, Еще страннее – губы, а слова – Как звезды падали сентябрьской ночью. *Ахм913 (152.2)*; Настроив лютню и виолу, Расскажем в золоте сентябрьских аллей, Какое отвращение к престолу У королей. *Цв913 (I,199.1)*; С. вихрь, листья с березы сваяв, Кричит и мечется среди ветвей, А город [Новгород] помнит о судьбе своей: Здесь Марфа правила и правил Аракчеев. *Ахм914 (99.2)*; Полевые цветы на воле, Их не надо трогать и рвать. // Пусть их больше, чем звезд зажженных В сентябрьских небесах – Для детей, для бродяг, для влюбленных Вырастают цветы на полях. *Ахм916 (168.3)*; Ты спросишь, кто велит, Чтоб губы астр и далий Сентябрьские страдали? Чтоб мелкий лист раки с седых кариатид Слетал на сырость плит Осенних госпиталей? *П917 (I,167)*; Только мне, как псаломщику, петь Над родимой страной аллилуйя. Оттого-то в сентябрьскую склень На сухой и холодный суглинок, Головой разmozжась о плетень, Облилась кровью ягод рябина. *Ес920 (II,95.2)*; Небывалая осень построила купол высокий, Был приказ облакам этот купол собой не темнить. И дивилися люди: проходит сентябрьские сроки, А куда провалились студеные, влажные дни? *Ахм922 (152.1)*; Но положенным слогом Писались и нынче доклады, И в неведеньи бед За Невою пролетка гремит. А сентябрьская ночь Задыхается Тайною клада, И Степану Халтурину Спать не дает динамит. *П925-26 (I,284)*; В Судетах, на лесной чешской границе, офицер с 20-тью солдатами, оставив солдат в лесу, вышел на дорогу и стал стрелять в подходящих немцев. Конец его неизвестен. (Из сентябрьских газет 1938 г.) *Энгрф. Цв938-39 (II,351)*; Царскосельский воздух Был создан, чтобы песни повторять. // У берега серебряная ива Касается сентябрьских ярких вод. Из прошлого восставши, молчаливо Ко мне навстречу тень моя идет. *Ахм944 (215.1)*; Он знал, что это смерть, по ходу Вещей предсмертному какому-то, Он звал родных и видел воду Сентябрьского речного омута. *П944 (II,555)*; Привязанность, влечение, прелесть! Рассеемся в сентябрьском шуме! Заройся вся в осенний шелест! Замри или ополоумей! *П949 (III,521)*

СЕНЦО [ласк. к СЕНО] Жар на семи холмах, Голуби в телом сенце. С солнца спадает чалма: Время менять полотенце (Мокнет на днище ведра). И намотать на купол. *П917 (I,160)*; Пожрал сенца – Вались на дичь! Князьям счета Строчи, Ильич! *Цв922 (II,106)*; Я вижу – / где сор сегодня гниет, / где только земля простая – / на сажень вижу, / из-под нее / коммуны / дома / прорастают. / И меркнет / доверье / к природным дарам / с унылым / пудом сенца, / и поворачиваются / к тракторам / крестьян / заскорузлые сердца. *М927 (586)*; За провиантом – офицер. (Степь, не забыть – польнь.) // На худо кормленном (сенцом!) И жилистом, как сам, Неунывающим (донском Еще!) как все мы там. *Цв928,29-38 (III,153)*

СЕНЦЫ [уменьш.-ласк. к СЕНИ] Сегодня ночью, не солгу, По пояс в тающем снегу Я шел с чужого полустанка. Гляжу – изба, вошел в с., Чай с солью пили чернецы, И с ними балует цыганка... *ОМ925 (156.1)*

СЕНЧЕРИ [в назв.; англ. *twenty century* – XX век] Дальше, поезд, / огнями расчеченный! / Лез, / обгоняет, / храпит. / В Нью-Йорк несется / «Твенти сенчеры / экспресс». / Курьеский! / Рапид! *М926 (205)*

СЕНЬ [поэт.; то, что покрывает, укрывает кого-, что-л.; место какое-л. или чего-л.; тж в сочет.: под с., под сенью] [Женский хор:] Творцу волшебных песнопений Не надо ваших слез и пней: Над ним горит бессмертный день В огнях лазури и кристалла, И окровавленная тень Там тенью розовою стала, А здесь печальной чередою Всю ночь над нами стелет с., О тень, о сладостная тень, Стань вифлеемскою звездой, Алмазом на Ее груди – И к дому бога нас веди!.. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Воспоминанье жизни сонной Меня влечет под с. аллею, Где ночи сумрак благовонный Тревожит милый соловей... *АБ899 (I,408.1)*; Ты обретишь, белеющая тень, Толпы других, утративших былое. Минует ночь, проснется долгий день – Опять взойдет в своем пальцем зное Светило дня, светило огневое, И будет жечь тоскующую с.. *АБ900 (I,52)*; Идет с вечерними тенями На душу пламенная тень. // Кто вознесет ее из тени, Пока огонь горит в крови, В твои тоскующие сени, На чистый жертвенник любви? *АБ900 (I,454.1)*; Уж черной Ночи бледный День Свой факел отдал, улетаю: Темнеет в небе хлопьев стая, Но, веселя немую с., В камине вьется золотая Змея, змеей перевитая. Гляжу в огонь – работать лень: Пускай по стенам, вырастая, Дрожа, колеблясь или тая, За тенью исчезает тень, А сердцу снится тень иная, И сердце плачет, вспоминая. *Анн901 (75.1)*; Последним шестивесем украшен, Склонюсь под красный балдахин. И прогремат останки башен С моих доверенных вершин. // И вольно – смуглая гадалка, Спеша с потехи площадной, Швырнет под сени катафалка Свой воскрешающий запой. *АБ904 (II,42)*; Гроб невесты легкой тканью Скрыт от глаз в соборной мгле. Пресвятая тонкой дланью Охраняет на земле. // Кто у гроба в час закатный? Мать и солнечная с.. Третий с ними – благодатный Несмежающийся день. *АБ904 (II,46)*; Двойная тень дней прошлых и грядущих Легла на беглый и не ждущий день – Такой узор бросает полднем с. Двух сосен, на верху холма растущих. *Куз907 (53.2)*; Нам этот год пусть будет високосным, Белым камнем отмечен этот день. Все пройдет, что окажется наносным. Сядет путник под сладостную с.. *Куз908 (54.2)*; Неутомимо падай, Тайнственный фонтан. (...) Но ризой думы важной Всю душу мне одень, Как лиственницы влажно- / Трепещущая с.. *ОМ910 (274.1)*; Я буду беседовать с тенью! Мой милый, забыть нету мочи! Твой образ недвижим под сенью Моих опустившихся век... [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910 (I,58)*; Сегодня дурной день: Кузнечиков хор спит, И сумрачных скал с. – Мрачней гробовых плит. *ОМ911 (75.1)*; Жрец бросает чет и нечет И спокойною рукой Бытия невзгоды лечит Неразгаданной судьбой. Но как быть, кого желанья – Божьей бури тень узла? Как тому, простерши длани, Не исчезнуть в сени зла? *РП Хл911-12 (200.4)*; Шарманка, жалобное пенье Тягучих арий дребедень, – Как безобразное виденье, Осеннюю тревожит сень... // Чтоб всколыхнула на мгновение Та песня вод стоящих лень, Сентиментальное воньенье Туманной музыкой одень. *ОМ912 (287)*; Когда же отойду под с. Колонны мраморной

угрюмо И пожирающая дума Мне на лицо нагонит тень, // Тогда – угрюмому скитальцу Вослед скользит ваш беглый взгляд, Тревожно шелк зашевелят Трепещущие ваши пальцы, *АВ913 (III,212)*; Сколько раз под с. чинов ник, / приносил обиды им. / «Эх, удалось бы, – думает чиновник, – / этак на триста бабочку выдоим». *М915 (47)*; Для детей, для бродяг, для влюбленных Вырастают цветы на полях. // А мой – для святой Софии В тот единственный светлый день, Когда возгласы литургии Возлетят под дивную с.. *Ахм916 (168.3)*; Я от дождя эфирной пыли И от круженья охрану Всей силой мышц и сенью крылий И, вознося, не урно. *АВ916 (III,60)*; Есть светлая радость под сенью кустов Поплакать о прошлом родных берегов И, первую проседь лаская на лбу, С приятно болью пенять на судьбу. *Ес917 (1,271)*; Березняк перестал ли линять и пятнаться, Водянистую с. потуплять и редеть? Этот – ропщет еще, и опять вам – пятнадцать, И опять, – о, дитя, о, куда нам их деть? *П918 (1,209)*; Здесь, на твердой площадке яхт-клуба, Где высокая мачта и спасательный круг, У южного моря, под сенью юга, Деревянный пахучий строился сруб! *ОМ920 (305)*; Давно ль под сенью орденских капитулов, Служивших в полном облачении хвой, Мирянин-март украдкою пропитывал Тропинки парка терпкой синевой? *П921 (1,215.2)*; О, кто мне нашепчет, В какой колыбели лежишь? // Жемчужные зерна, Кисейная сонная с.. Не лавром, а терном – Чепца острозубая тень. // Не полог, а птица Раскрыла два белых крыла! – И снова родиться, Чтоб снова метель замела?! [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (1,297)*; Рассвет. / Подымаюсь сенью сенью, / синематографской серой тенью. / Вот – / гимназистом смотрел их / с парты – / мелькают сбоку Франции карты. *М923 (442.1)*; Живите так, Как вас ведет звезда, Под кушей обновленной сени. С приветствием, Вас помнящий всегда Знакомый ваш Сергей Есенин. [обращ. к З.Н. Райх] *Ес924 (II,203)*; Под прорешливой сенью орехов Там, как прежде, в петливой красе По заре вечеревшей проехав, Колесило и рдело шоссе. *П931 (1,408)*; Не надо римского мне купола Или прекрасного далека. Предпочитаю вид на Луппола Под сенью Жан-Ришара Блока. *Шутл. ОМ935 (362.1)*; И уже, заглушая друг друга, Два оркестра из тайного круга Звуки шлют в лебединую с., Но где голос мой и где эхо, В чем спасенье и в чем помеха, Где сама я и где только тень, Как спастись от второго шага... *Ахм955-61 (373.2)*; И царскосельские хранительные сени... *Пушкин Эпгрф. Ахм957 (236)*; И наконец ты слово произнес Не так, как те... что на одно колено, – А так, как тот, кто вырвался из плена И видит с. священную берез Сквозь радугу невольных слез. *Ахм963 (232.1)*

СЕНЬОР [с. и «с.»] От медуз / воде синё. / Глуби – / вёрсты мера. / Из товарищей / «с.» / стал / и «кабальеро». *М925 (169)*; Коломб! / твое пропало наследство! / В вонючих трюмах / твои потомки / с машинным адом / в горящем соседстве / лежат, / под щеку / подложивши котомки. / А сверху, / в цветах первоклассных розеток, / катаясь пузом / от танцев / до пьянки, / в уюте читален, / кино / и клезотов / катаются донны, / сеньоры / и янки. *М926 (192)*

СЕНЬОРА То крик, / то стон / выпускает дон. / Гремит / по квартире / тигровый соло: / – На восемь частей разрежу ее! – / И, выдрав из уса / в два метра волос, / он пробует / сабли своей острие. / – Скажу ей: / «Иначе, с., лягте-ка! / Вот этот / колыт / ваш сожителю до гроба!» – *РП М925 (202)*

СЕНЬОРИТА Чернь волос / в цветах горит. / Щеки в шаль орашив, / сотня с лишним сеньорит / машет веерами. *М925 (169)*

СЕНЯ [в знач. *нариц.*] А зачем / вообще / эта шапка Сене? / Чтобы – целься рифмой / и ритмом ярьсь? / Слово поэта – / ваше воскресение, / ваше бессмертие, / гражданин канцелярист. *М926 (246)*

СЕПИЯ [серо-коричневая краска] Это за щелкой елку зажгли. // Великолепие выше сил Туши, и сепии, и белил, Синих, пунцовых и золотых Львов и танцоров, львиц и франтих. *П941 (II,31)*

СЕПТ-АККОРД [вар. к септаккорд] Женской сущности с.-аккорд – Музыка – есть – черт. *Цв925 (III,85.2)*

СЕПТИМИЙ [Луций С. Север (146–211) – рим. император (193–211)] Была бы на то моя воля, Просидел бы я всю жизнь в Сетиньяно, У выветрившегося камня Септимия Севера. *АВ909 (III,110)*

СЕР [по серу (*субст.*) Цв926] Всё настоящее ничтожно, Серо, как этот серый день, И сердцу рваться невозможно Схватить мелькающую тень. *АВ899 (1,400.1)*; Мои ли без счета и меры По снегу не тяжки концы? Мне ль дали пустые не серы? Не тускло звенят бубенцы? *Анн900-е (197)*; В пустую комнату стучала Ненужно ранняя весна. // Она сера и неумыта, Она развратна до конца. Как свиньи тычутся в корыто, Храпят у моего крыльца. *АВ907 (II,331.1)*; Он [Леший] гол и наг: ветхи колося Мехов, упавших на бедро, Склонились серые волосы На лоб и древнее чело. Его власы – из снега льны, Хоть мышцы серы и сильны. *Хл912 (222)*; На вышке шкафа, сер и пылен, Видавший лучшие лета, Угрюмо восседает филин С лицом kota. *Цв914 (III,12.2)*; Рассвет был сер, как спор в кустах, Как говор арестантов. *П917 (1,149)*; Вон – павловцы, вон – гренадеры По пыльной мостовой идут; Их лица строги, груди серы, Блестит Георгий там и тут, *АВ919 (III,306)*; [З а н г е з и:] Мне, бабочке, залетевшей В комнату человеческой жизни, Оставить почерк моей пыли По суровым окнам, подписью узника, На строгих стеклах рока. Так скучны и серы Обои из человеческой жизни! *РП Хл920-22 (475)*; Был сумрак сер и заспан. Меха дышали наспех, Над грудой серой пепла Храпели горлом хрипло. *Хл921 (139)*; Лицо ее серо, точно мешок, И на нем ползал тихо смешок! *Хл921 (303)*; Что же мне делать, певцу и первенцу, В мире, где наичернейший – сер! Где вдохновенье хранят, как в термосе! С этой безмерностью В мире мер?! *Цв923 (II,185.2)*; Спи-усни, спи-исчезни, Жемчуг – чудная болезнь. // Хвостот – сер. Хочешь – ал? Вместо хвостоту – коралл. *РП Цв925 (III,101)*; Оповестит ли ставнею? Комната наспех составлена, Белесоватым по серу – В черновике набросана. *Цв926 (III,114)*

[СЕР] см. БЕЛО-СЕР, СИНЕ-СЕР

СЕРА Полные раны запруженных рек, Плотно плотины прервали ваш бег, Слышится шум машин ритмичных. Запах извести сквозь запах серы – Вместо покинутых роц и трав. Мирно вирается яд отрав, Ясны и просты колес размеры. *Куз907 (II,7.1)*; Леса ночные стонут Враскачку, ртов не разжимая, Избеденные серною луной. // Сквозь заросли татарника, ошпаренная, Задами пробирается тоска; Где дуб дуплом надушился, Здесь тот же желтый жупел всё, И так же, серой улыбаясь, Луна дубам зажала рты. *П916 (1,510)*; Свирепые, багряные Клеши, зрачками, оловянные, (...) Змеей из серы вынырнув удушливого чада,купают в красном пламени заплаканное чадо И сквозь чертеж неясной морды Блеснут багровыми порой очами чёрта. *Хл921 (139)*; Никаких небоскребов, а наоборот, Снизу доверху выщербленные пещеры. Освещенные окна у Красных Ворот Режут глаз желтизною клеенки и серы. *П925 (1,569)*; У ручья пещера, Пред пещерой – брод. Как бы пламя серы Озаряло вход. *П953 (III,522.2)*

[СЁРА] см. СЁРРА

СЕРАФИМ [ангел высшего чина] Я думал, что умру сегодня к ночи, Но, слава богу, нет! Я жив и невредим, – Недаром надо мной Твои сияли очи, И крылья простирали стокрылый с.. *АБ898 (I,393.1)*; Какой-то вышний с. Принес мне чудных звуков море. Когда я был везде гоним, – Я шел к нему – поведать горе; *АБ899 (I,436)*; В луче прощальном, запыленном Своим грехом неотмоленным Томится День пережитой, // Как с. у Боттичелли, Рассыпав локон золотой... На гриф умолкшей виолончели. *Анн900-е (76.2)*; Небесное умом не измеримо, Лазурное сокрыто от умов. Лишь изредка приносят серафимы Священный сон избранникам миров. *АБ901 (I,91)*; Ранний час. В пути незрима Разгорается мечта. Плещут крылья серафима, Вьсь прозрачна, даль чиста. *АБ901 (I,128)*; Но в келье – май, и я живу, незрима, Одна, в цветах, и жду другой весны. Идите прочь – я чую серафима, Мне чужды здесь земные ваши сны. *НАР АБ901 (I,132)*; И втретие вскричала Пречистая: «Где ты, сила небесная: Ангелы и архангелы, Херувимы и серафимы, Где ты, Михаил Архангел, Архистратиг вой небесных? Припадите вы ко Господу, Да помилует Он грешников!» *РП Куз901 (147)*; Воскресший дух неумертым, Соблазн напрасен. Мой вождь прекрасен, как с., И путь мой – ясен. *Куз908 (56.1)*; Не верили. А голос юный Нам пел и плакал о весне, Как будто ветер тронул струны Там, в незнакомой вышине, // Как будто отступили зимы, И буря твердь разорвала, И струнно плачут серафимы, Над миром расплескав крыла... [посв. памяти В.Ф. Комиссаржевской] *АБ910 (III,190)*; Ая-София – здесь остановиться Судил Господь народам и царям! (...) И мудрое сферическое зданье Народы и века переживет, И серафимов гулко рыданье Не покоробит темных позолот. *ОМ912 (83.1)*; Я так и знал, что здесь присутствовал незримо: Кошмарный человек читает «Уляломо». Значенье – суета и слово – только шум, Когда фонетика – служанка серафима. *ОМ913,37 (87.2)*; Был блаженной моей колыбелью Темный город у грозной реки И торжественной брачной постелью, Над которой держали венки Молодые твои серафимы, – Город, горькой любовью любимый. *Ахм914 (85.2)*; Ты мог бы мне сниться и реже, (...) И слаще хвалы серафима Мне губ твоих милая лесть... О, там ты не путаешь имя Мое. Не вздыхаешь, как здесь. *Ахм914 (135.2)*; Тот август, как желтое пламя, Провившееся сквозь дым, Тот август поднялся над нами, Как огненный с.. [о начале Первой мировой войны] *Ахм915 (I,165.2)*; Вы так близки мне, так родны, Что кажется уж нелюбимы. Наверно, так же холодно В раю друг к другу серафимы. *Куз915 (173)*; Голыми руками возьмут – ретив! упрям! – Криком твоим всю ночь будет край звонок! Растреплют крылья твои по всем четырем ветрам, С.! – Орленок! – [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,258.2)*; После бессонной ночи слабеет тело, Милым становится и не своим, – ничьим. В медленных жилах еще заывают стрелы – И улыбаешься людям, как с.. *Цв916 (I,282.2)*; Только в сердце моем окаянном Золотые слова берегу. // Ты когда-нибудь, скукой томимый, Их прочтешь на чужом языке И подумаешь: мне серафимы Оснащают корабль на реке. *Ахм917 (318.1)*; С. – на орла! Вот бой! – Примешь вызов? – Летим за тучи! В год кровавый и громовой – Смерть от равного – славный случай. [посв. Е.Б. Вахтангову] *Цв918 (I,396.1)*; Ты мне ленточку принес? Дэзи стала знатной дамой. // С длинных крыл – натечет. Мне не надо красной ленты. Здесь не больно почет Серафимам и студентам. (...) Новый Год! Новый Год! Чек на Смитсона в букете! – Алчет у моих ворот Зябкий с. Россетти! *Цв918 (I,444.1)*; А на меня из-под усталых вежд Струился сонм сомнительных надежд. – Затронув губы, взор змеился мимо... – Так с., томимый и хранимый Таинственно святостью одежд, Прельщает Мир – из-под усталых вежд. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,450)*; Смотри: кустом неопалимым Горит походный мой шатер. Не поменяешь с серафимом? Я твой Господен волонтер. *Цв919 (I,486.2)*; Сначала думал я, что имя – с. И тела легкого дичился, Немного дней прошло, и я смешался с ним И в милой тени растворился. *ОМ920 (136.2)*; И вот в громах, как некий с., Оповещает голосом глухим, – // Откуда-то из древних утр туманных – Как нас любил, слепых и безымянных, // За синий плащ, за вероломства – грех... [обращ. к А.А. Блоку] *Цв920 (I,293.2)*; Не называй меня никому, Я с. твой, легкое бремя. Ты поцелуй меня нежно в темя, И отпусти во тьму. [обращ. к Е.Л. Ланну] *Цв920 (I,568)*; Кто сам с косой да в юбочке – Тому пускай – два юноши. // Кто вокруг юбок веется – Тому пускай – две девицы. // А ну как зорче поглядим – И вовсе всё обман один, // И вовсе над туманом – дым, Над херувимом – с.? // Спим... *Цв920 (III,197)*; За князем – род, за серафимом – сонм, За каждым – тысячи таких, как он, // Чтоб, пошатнувшись, – на живую стену Упал и знал, что – тысячи на смену! *Цв921 (II,10)*; Быть голубкой его орлиной! Больше матери быть, – Мариной! Вестовым – часовым – гонцом – // Знаменосцем – льстецом придворным! Серафимом и псом дозорным Охранять непокойный сон. [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,21)*; Кто-то, на фуру Несший: «Атлета Мускулатура, А не поэта!» // То – серафима Сила – была: Несокрушимый Мускул – крыла. [об А.С. Пушкине] *Цв931 (II,287)*

СЕРАФИМ [преподобный Серафим Саровский (в миру – Прохор Сидорович Мошнин) (1759–1833) – рус. святой] И выходят из обители, Ризы древние отдав, Чудотворцы и святители, Опираясь на клюки. С. – в леса Саровские Стадо сельское пасти, Анна – в Кашин, уж не княжители, Лен колючий теревить. *Ахм922 (149.1)*

СЕРАФИМСКИЙ [прил. к СЕРАФИМ (ангел)] Что хороводы вверх водит Платоновских мыслей И Фокинских танцев, Серафимских кругов? Летучее семя. *Куз922 (275)*

СЕРАФИТА [аллюз. на Серафиту – героиню одноим. романа О. де Бальзака] Я научился вам, блаженные слова: Ленор, Соломинка, Лигейя, С.. В огромной комнате тяжелой Нева, И голубая кровь струится из гранита. [посв. С. Н. Андрониковой] *ОМ916 (III.1)*

СЕРАФИЧЕСКИЙ [высок.; прил. к СЕРАФИМ (ангел); такой, как у серафима] Два зарева! – нет, зеркал! Нет, два недуга! Два серафических жерла, Два черных круга // Обугленных – из льда зеркал, С плит тротуарных, Через тысячеверстья зал Дымят – полярных. (...) Подземной бездны зеркала: Два смертных глаза. [посв. М.А. Кузмину] *Цв921 (II,33)*; А справишься? Сталь и базальт – Гора, но лавиной в лазурь На твой с. альт Вспоет – полногласием бурь. *Цв923 (II,161)*

СЕРБИЯ (Тем Турция – серп, тем С. – крест: Погост найди, где русского нет!); *Цв928,29-38 (III,167)*; Сказания Чехии, Моравии и Сербии с весенней негой, Сорвавши пелену бесправия, Цветами выйдут из-под снега. *П944 (II,71), (II,557)*

СЕРБКА Грусть моя, как пленная с., Родной произносит свой толк. Напевному слову так терпко В устах, целовавших твой шелк. *П913 (I,434)*

[–СЕРБСКИ] см. ПО-СЕРБСКИ

СЕРВИЗ Умывались, одевались, После ночи целовались, После ночи, полной ласк. На сервизе лиловатом, Будто с гостем, будто с братом Пили чай не снявши маск. *Куз906 (23.2)*; Все сызнава: И уж в дверях: вернись! (Обмен на славу: котелок солдатский – На сверский с.) *Цв920 (I,560.3)*; И солнца диск, едва проспавшись, сразу Бросался к женке и, круша с., Растягивался тут же возле вазы, Нарезавшись до положенной ризы. *П925-31 (I,342.1)*

СЕРВИРОВКА По соседству в столовой Зеленъ, горы икры, В сервировке лиловой Семга, сельди, сыры. *П957 (II,115)*

СЕРВИС [в назв.; англ. *Intelligence Service* – английская разведка] Из «сюртэ женераля», / из «интэллидженс сёрвис», / «де-фензивы» / и «сигуранцы» / выходит / разная / сволочь и стерва, / шьет / шинели / цвета серого, / бомбы / кладет / в ранцы. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *M927 (557)*

СЕРГЕЕВИЧ [А. С. Пушкин; см. тж АЛЕКСАНДР, ПУШКИН, САША, СЕРГЕИЧ] *Александр Сергеевич, / разрешите представиться. / Маяковский. / Дайте руку! / Вот грудная клетка. / Слушайте, / уже не стук, а стон; / тревожусь я о нем, / в щенка смиренном львенке. [из стих. «Юбилейное»] M924 (123)*

СЕРГЕЕВНА [М. С. Петровых] Марья С., мне ужасно хочется Увидеть вас старушкой-переводчицей, Неумоимо, с головой трясущейся, К народам СССР влекущейся, *Шутл. OM933-34 (360.1)*

СЕРГЕИЧ [разг.; вар. к СЕРГЕЕВИЧ; А. С. Пушкин; см. тж АЛЕКСАНДР, ПУШКИН, САША] Было всякое: / и под окном стояние, / письма, / тряски нервное желе. / Вот / когда / и горевать не в состоянии – / это, / Александр С., / много тяжелей. *M924 (123);* Вот – / пустили сплетню, / тешат душу ею. / Александр С., / да не слушайте ж вы их! / Может, / я / один / действительно жалею, / что сегодня / нету вас в живых. *ib.*

СЕРГЕЙ [С. М. Городецкий] *Сергею Городецкому Посв. AB906 (II,98);* Там за лесом двадцать девок Расцветало краше дня. *Сергей Городецкий Эпгрф. AB907 (II,335.1)*

СЕРГЕЙ [С. А. Есенин; см. тж СЕРГУНЯ, СЕРГУХА, СЕРГУША, СЕРЁЖА] Край ты, край мой, родимый, Вечный пахарь и вой, Словно Вольга под ивой, Ты поник головой. (...) Но незримые дрожжи Все теплей и теплей... Помяну тебя в дождик Я, Есенин С.. *Ec916 (I,243);* Проплясал, проплакал дождь весенний, Замерла гроза. Скучно мне с тобой, С. Есенин, Подымать глаза... *Ec916-17 (I,254);* Не усташуся гибели, Ни копий, ни стрел дождей, Так говорит по библии Пророк Есенин С.. *Хм. Ec918 (II,36.1);* Я вижу все И ясно понимаю, Что эра новая – Не фунт изюму вам, Что имя Ленина Шумит, как ветер, по краю, Давая мыслям ход, Как мельничным крылам. // Вертитесь, милые! Дня вас обещан прок. Я вам племянник, – Вы же мне все дяди. Давай, С., За Маркса тихо сядем, Понюхаем премудрость Скучных строк. *Ec924 (II,191);* Я говорю: «Настал наш срок, Давай, С., За Маркса тихо сядем, Чтоб разгадать Премудрость скучных строк». *ib.*; Живите так, Как вас ведет звезда, Под кушей обновленной сени. С приветствием, Вас помнящий всегда Знакомый ваш Сергей Есенин. [обращ. к З.Н. Райх] *Ec924 (II,203);* Малышам в острастку, В мокрый день осенний, Написал ту сказку Я – С. Есенин. *Ec925 (III,126.1);* «С.! Вы такой нехороший. Мне жалко, Обидно мне, Что пьяные ваши дебоши Известны по всей стране. Скажите: Что с вами случилось?» «Не знаю». «Кому же знать?» *РП Ec925 (III,193);* СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ [посв. памяти С.А. Есенина] *Загл. M926 (238)*

СЕРГЕЙ [С. Я. Эфрон] СЕРГЕЮ ЭФРОН-ДУРНОВО *Загл. Цв913 (I,184); Сергею Посв. Цв913 (I,193);* За провиантом – верховой. Строг, не скажу – угром. // С лицом Андреевым – Остап, С душой бойца – Андрей. Каб сказ – Егорьем назвала б, Быль – назову С.. *Цв928,29-38 (III,153)*

СЕРГЕЙ [С. Ю. Судейкин] *Сергею Судейкину Посв. Ахм914 (312.3)*

СЕРГЕЙ [С. П. Бобров] *Сергею Боброву Посв. П913 (I,442);* Но я люблю твои, С. Бобров, Почтово-телеграфные седины. *Шутл. OM923-25 (346.3)*

СЕРГЕЙ [С. Б. Рудаков] Источник слез замерз, И весят пуд оковы Обдуманых баллад Сергея Рудакова. *Шутл. OM937 (362.4)*

СЕРГЕЙ [Сергей Александрович Романов (1857–1905) – великий князь, моск. генерал-губернатор, убитый И. Каляевым] Снег идет третий день. Он идет еще под вечер. За ночь Проясняется. Утром – Громовый раскат из Кремля: Попечитель училища... Насмерть... С. Александрыч... Я грозу полюбил В эти первые дни февраля. *П925-26 (I,286)*

СЕРГЕЙ [в знач. нариц.] Стан прям – одни ребра – Бог – раз, а два – Марков. Иван? С.? Федор? Москва? Тюмень? Харьков? // Никто. Безымянный. *Цв928,29-38 (III,151)*

СЕРГЕЙ [С. Спекторский] Там помещался новый Бальцев штаб. Но у порога кончилась морока, И, пятясь из приятелевых лап, С. поклялся забежать с урока. // Смешная частность. Сашка был мастак По части записного словоблудья. Он ждал гостей и о своих гостях Таинственно заметил: «Будут люди». // Услыша сей внушительный посул, С. представил некоторой Меккой Эффектный дом, где каждый венский стул Готов к пришествию сверхчеловека. *П925-31 (I,353);* С. простался. Что-то в нем росло, Как у детей средь суесловья взрослых, Как будто что-то плавно и без слов Навстречу дому близилось на неслах. *П925-31 (I,354);* В таких мечтах: «Ты видишь, – возгласил, Входя, С., – я не обманщик, Сашка», – И, сдерживаясь из последних сил, Присел к столу и пододвинул чашку. *П925-31 (I,356);* Три дня тоска, как призрак криволицый, Уставясь вдаль, блуждала средь тюков. С. Спекторский точно провалился. Пошел в читальню, да и был таков. *П925-31 (I,362.1)*

СЕРГИЙ-ТРОИЦА [о Троице-Сергиевой лавре под Москвой, основанной преподобным Сергием Радонежским (1314 или 1319–1392)] В темном – с цветиками – платке, – Милости удостоиться Ты, потупленная, в толпе Богомолк у С.-Троицы, // Помолись за меня, краса Грустная и бесовская, Как поставят тебя леса Богородицей хлыстовскою. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,307.2)*

СЕРГУНЬКА [разг.; ласк.; см. СЕРЁЖА (персонаж стих. М. Кузмина)] Ау, С.! серый скит осиротел. Ау, С.! тихий ангел пролетел. Куда пойду, кому скажу свою печаль? Начальным старцам сердца бедного не жаль. *Куз926 (297.1)*

СЕРГУНЯ [разг.; ласк.; здесь: Сергунь (в обращ.); см. СЕРГЕЙ (Есенин)] По-старому старый мельник Не может связать двух слов: «Голубчик! Вот радость! Сергуха! Озяб, чай? Поди продрог? Да ставь ты скорее, старуха, На стол самовар и пирог. Сергунь! Золотой! Послушай! (...)» *РП Ec925 (III,204)*

СЕРГУХА [разг.; см. СЕРГЕЙ (Есенин)] От радости старый мельник Не может сказать двух слов: «Голубчик! Да ты ли? С.! Озяб, чай? Поди продрог? Да ставь ты скорее, старуха, На стол самовар и пирог!» *РП Ec925 (III,182);* Несется мой мельник на дрожках По рыхлой еще целине. «С.! За милую душу! Постой, я тебе расскажу! Сейчас! Дай поправить вожжу, Потом и тебя оглоушу. Чего ж ты мне утром ни слова? (...)» *РП Ec925 (III,187);* Мой мельник всю улыбається. Какая-то веселость в нем. «Теперь мы, С., по зайцам За милую душу пальцем!» *РП Ec925 (III,199);* Сегодня про участь Прона Мне мельник прислал письмо: «С.! За милую душу! Привет тебе, братец! Привет! Ты что-то опять в Криушу Не кажешься целых шесть лет. (...)» *РП Ec925 (III,204);* По-старому старый мельник Не может связать двух слов: «Голубчик! Вот радость! С.! Озяб, чай? Поди продрог? Да ставь ты скорее, старуха, На стол самовар и пирог. Сергунь! Золотой! Послушай! (...)» *РП ib.*

СЕРГУША [разг.; ласк.; см. СЕРГЕЙ (Есенин)] «Ну что же! Вставай, С.! Еще и заря не текла, Старуха за милую душу Оладьев тебе напекла. (...)» *РП Ес925 (III,187)*

СЕРДЕЧКО [тж в ласковом обрац. к кому-л.; тж сердечком (в знач. нареч.)] Ищут цветы к ней поближе местечко, (Тесно ей кажется в новой кровати). Знают цветы: золотое с. Было у Кати! *Цв908 (I,16.1)*; На губках смех, в сердечке благодать, Которую ни светских правил стужа, Ни мненья лед не властны заковать. Как сладко жить! Как сладко танцевать В семнадцать лет под добрым взглядом мужа! *Цв910 (I,78)*; В эту ночь он спать не лег, Все писал при свечке. Это видел в печке Красный уголек. // Мальчик плакал и вздыхал О другом сердечке. Это в темной печке Уголек слышал. // Все чужие... Бог далек... Не было б осечки! Гаснет, гаснет в печке Красный уголек. *Цв910 (I,136.1)*; С. просит ласки, – Тому виною март. И выгирает глазки Мой маленький Баярд. [о В. Миллере, друге детства] *Цв910 (I,138.2)*; На бугре береза-свечка В лунных перьях серебра. Выходи, мое с., Слушать песни гусяря! *Ес911 (I,67)*; Две золотистых головки, Шепот: «Ты спишь?» – «Нет, а ты?» // Вот задремала и свечка, Дремлет в графине вода. Два беспокойных сердечка, Шепот: «Уйдем!» – «А куда?» *Цв911 (I,155.2)*; Что ж на прощанье ей скажу?.. «Прощай, возьми еще колечко. Оденешь рученьку свою И смуглое свое с. В серебряную чешую... (...)» *АБ913 (III,207)*; Весь день / с. / ужас кроит, / предлогов для трепета – / кипа. / Боится автобусов / и Эркаи, / начальства, / жены и гриппа. *Ирон. М928 (325)*; Вот, трубочиста замаранней, Взбив свой волосы клубом, Елка напыжилась барыней В нескольких юбках раструбом. // Лица становятся каменной, Дрожь пробегает по свечкам, Струйки зажеженного пламени Губы сжимают сердечком. *П959 (II,126)*

СЕРДЕЧНЫЙ [тж в сочет.: с. друг (в обрац.)] Полно смотреть в это звездное море, Полно стремиться к холодной луне! Мало ли счастья в житейском просторе? Мало ли жару в сердечном огне? *АБ898 (I,7)*; Затянут в бездну гибели сердечной, Я – равнодушный серый нелюдим... Толпа кричит – я хладен бесконечно, Толпа зовет – я нем и недвижим. *АБ899 (I,18)*; Там, за далью бесконечной, Вышит счастье прошлых дней... Отголосок ли с.? Сочетанье ли теней? // Это – звезды светят вечно Над землею без теней. В их сиянии бесконечном Вижу счастье прошлых дней. *АБ899 (I,337.2)*; Тогда любовь моя прорвется (...) Сорвет в безжалостном стремленье Все бледноликие цветы, Как ты рвала без сожаленья Моих сердечных струн четы! *АБ899 (I,400.2)*; Я полетел на крыльях Рока... В тоскливом мраке ветер выл, Но путь к красавице далекой Огонь с. озарил... *АБ899 (I,403.1)*; Надежды трепетной моей, Моей гармонии сердечной Твоею страстью не развеи По этой дали бесконечной. *АБ899 (I,412.1)*; Не ты ль в моих мечтах, певучая, прошла Над берегом Невы и за чертой столицы? Не ты ли тайный страх с. совлекла С отвагою мужей и с нежностью девицы? *АБ901 (I,109)*; Ходит, бродит, колобродит Старый дед – с. хмель. // В прятке – вечная кудель, Прялка песенку заводит. *АБ907 (II,336.2)*; Быть может, я могу сердечным пылом Тебе целенье легкое послать, Чтоб лес казался менее унылым, И моря неприветливая гладь Не так томила. *Куз910 (95.2)*; Когда укор колоколов Нахлынет с древних колоколен, И самый воздух гулом болен, И нету ни молитв, ни слов – // Я уничтожен, заглушен. Вино, и крепче и тяжеле, Сердечного коснулось хмеля – И снова я не уголен. *ОМ910 (275.1)*; Она внимает звонкой клятве, Резва, как лань, в сердечной жатве. *РП Хл911-12 (205)*; Не как прощальное приветствие, Не как сердечное «прости», Но как военный клич и бедствие, Залились водами пути. *РП Хл912 (219)*; И слышу я, что где-то в мире – грозы, Что амазонк копыта блещут вновь. – А я пера не удержу! – Две розы Сердечную мне высосали кровь. *Цв915 (I,249.2)*; Что значит: «сердечные муки»? Что значит: «любви восторг»? Звуки, звуки, звуки Из воздуха воздух исторг. *Куз917 (195.1)*; Так Агарь в своей пустыне Шепчет Измаилу: «Позабыл отец твой милый О прекрасном сыне!» // Дорастешь, царек с., До отцовской славы, И поймешь: недолговечны Царские забавы! *Цв917 (I,333)*; Последней раковине дорог С. шелест, капля сна, Которой мука солоня, Ее сковавшая. Из створок Не вызвать и клинком ножа Того, чем боль любви свежа. *П918 (I,185)*; – Здорово, нареченный брат! – Здорово, брат! – В дорогу, нареченный брат! – В дорогу, брат! // Довольно, знать, по гусяря Рвать волоса! В грудь – сквозь сердечную дыру – Ветр ворвался! *Цв920 (III,247)*; По зарослям словесных чащ Спасайся, Царь! То своры дых кровокипящ, – То Ревность-Псарь! // Всё громче, громче об ребро С. стук... И тихо валится перо Из смуглых рук... *Цв921 (II,18)*; Что мне делать, / если я / во всю, / всей сердечной мерою, / в жизнь сию, / сей / мир / верил, / верую. *М923 (446)*; Ну, целуй меня, целуй, Хоть до крови, хоть до боли. Не в ладу с холодной волей Кипятков сердечных струй. *Ес925 (III,55)*; И, точно шла работа По сборке эшафота, Стал слышен частый стук Полутораста штук Расколебавших сумрак Пустых сердечных сумок. *П926-27 (I,333)*; Кто коридоры строил (Рыл), знал куда загнуть, Чтобы дать время крови За угол завернуть // Сёрдца – за тот за острый Угол – громов магнит! Чтобы с. остров Со всех сторон омыт // Был. *Цв926 (III,114)*; И Милоков / ее / с мольбой / крестил / профессорской рукой. / – Оставь, Кускова, / в наши лета / любить / задаром / смысла нету. – / «Я влюблена», – / шептала / снова / в ушко / профессору / она. / – С. друг, / ты нездорова. – / «Оставь меня, / я влюблена». *РП Ирон. М927 (530)*; Тишаю, дичаю, волчею, Как мне все – равны, всем – равна. // И если в сердечной пустыне, Пустынной до краю очей, Чего-нибудь жалко – так сына, – Волчонка – еще поволчей! *Цв935 (II,328.1)*; Мы у Кременчуга и Гомеля. И мы в ту ночь для этой цели Сердечных сил не сэкономили, Вот все, что мы сказать хотели. *П943 (II,547)*; Во всем мне хочется дойти До самой сути. В работе, в поисках пути, В сердечной смуте. *П956 (II,72.1)*; И та, что встарь была батрачкой, Себе и делу голова. // Не может скрыть сердечной тайны Душа штурвальщицы такой. Ее мечтанья стук комбайна Выбалтывает за рекой. *П957 (II,167)*

[**СЕРДЕЧНЫЙ**] см. УМО-СЕРДЕЧНЫЙ

СЕРДИТ Люблю его, когда, с. Он [ветер] поле ржи задернет флёром Иль нежным летом бороздит Волну по розовым озерам; *Ани900-е (63.1)*; У мамы сегодня прозрачные жилки Особенно сини на маленьких ручках. Она не сердита на грязные вилки И детские губы в тянучках. *Цв910 (I,103.2)*; Сидит задумчивый могол. Венера ходит по пещере И в горести ломает руки. (...) Но, не разговорчив и с. Как будто, тот сидит. *Хл912 (230)*; То словно брат. Молчишь, с.. Но если встретимся глазами – Тебе клянусь я небесами, В огне расплавится гранит. *Ахм921 (158.1)*; – «Европа, глядишь? Так льды у нас колются!» Щекастый малыш, Спеленатый – полюсом! // А рядом – с. На гробы виктории – Второй уже Шмидт В российской истории: // Седьми бровями Стесненная ласковость... [о челюскинцах] *Цв934 (II,321)*

СЕРДИТЕЙ Она [Вила] все делалась с. И говорила: «Погодите. О ты, прижимающий ухо косое, Мой заяц, ответь мне какого ты соя?» *Хл912 (222)*

СЕРДИТО Только утро забрежжило, конь прибежал И трясет головою с., У боярского терема громко заржал И колотит в ворота копытом: *АБ899 (I,417)*; Мелко, мелко, как из сита, В тарангас дождит туман, Бледный день встает с., Не успеваешь стряхнуть дурман. *Анн900-е (124)*; (*Сердито.*) Долго ж эта маята? Кликну черного кота... // Черный кот-то с печки шасть, – Он уж тебе задасть... Вынимает ребенка из зыбки и закачивает. *Рем. Анн900-е (191)*; [Потерян пояс, шапка сбита Околыш на сырой земле А дядьки вечером с. Мундир уютжат на столе] *ОМ900-е (429.1)*; С. волновались нивы. Собака выла. Ветер дул. Ее восторг самолюбивый Я в этот вечер обманул... [посв. К.М. Садовской] *АБ903 (I,367.1)*; Грозись, грозись над головою, Звезды ужасной красота! Смолкай с. за спиною, Однообразный треск винта! Но гибель не страшна герою, Пока безумствует мечта! [о комете Галлея] *АБ910 (III,135)*; Свист паровоза... Едет князь. В стеклянном павильоне свита!.. И, саблю волоча с., Выходит офицер, кичась, – Не сомневаюсь – это князь... *ОМ912,27 (81)*; Хребтом и обличьем зачем стал подобен коню, Хребтом и обличьем зачем стал подобен коню, Кому ты так ржешь и смотришь с.? Я дерзких красавиц давно уж люблю, Я дерзких красавиц давно уж люблю, И вот обменял я стопу на копыто. *Хл912 (80)*; С. лепятся капризные Медузы, Как плуги брошены, ржавеют якоря – И вот разорваны трех измерений узы И открываются всемирные моря! *ОМ913 (88.1)*; У меня не много денег, В кабаках меня не любят, А служанки вяжут венки И с. щепки рубят. *ОМ913 (290.1)*; Я собирала французские пули, Как собирают грибы и чернику, И приносила домой в подоле Осколки ржавые бомб тяжелых. И говорила сестре с.: «Когда я стану царицей, Выстрою шесть броненосцев И шесть канонерских лодок, Чтобы бухты мои охраняли До самого Фиолента». *Ахм914 (262)*; Маша – круглая сиротка. Плохо, плохо Маше жить, Злая мачеха с. Без вины ее бранит. *Ес914 (I,106)*; Песнь одноглазая, растущая из мха, – Одноголосый дар охотничьего быта, – Которую поют верхом и на верхах, Держа дыханье вольно и открыто, Заботясь лишь о том, чтоб честно и с. На свадьбу молодых доставить без греха. *ОМ937 (239.1)*

[-СЕРДИТО] см. ОБИЖЕННО-СЕРДИТО

СЕРДИТЫЙ Там, за Данией счастливой, Берега твои во мгле... Вал с., говорливый Моет слезы на скале... [слова Офелии о Гамлете] *РП АБ899 (I,17)*; Счастливая пора, дни юности мятежной! Умчалась ты, и тихо я грушу; На новый океан, с. и безбрежный, Усталую ладью души моей спущу... *АБ899 (I,405.2)*; Не знаю, сколько бед сулит мне жизнь иная, Не знаю, как широк с. океан... *ib.*; Сирени бледные дождем к земле прибиты... Замолкла песня соловья; Немолчно говор слышится с. Разлитого ручья. *АБ899 (I,411.2)*; И мчатся толпою, недоброе чую, До двери высокой, дубовой и темной, И плачет дружинник, ключ в скважину суя, Суровый, с., огромный. *Хл909-12] (62)*; Он странно-дик, ему из школы Не ждать похвального листа. Что бедный лист, когда мечта – Контрабандисты и пистолы! // Что все мирское суега Пусть говорит аббат с., – Контрабандисты и бандиты Его единая мечта! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,157.3)*; Но осенью, когда пришли морозы, Сверкнули прежние угрозы В глазах сердитых стариков, Как повесть жизни и грехов, И раздавалось бранное слово. *Хл913 (250)*; С. взор бесцветных глаз. Их гордый вызов, их презренье. Всех линий – таянье и пенья. Так я Вас встретил в первый раз. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,233)*; Хочет Маша понарядней В церковь божию ходить И у мачехи сердитой Просит бусы ей купить. *Ес914 (I,106)*; Низкий, низкий тот туман, Буйны, злы морские хлеба. Твой с. – капитан, Быстрый, быстрый твой корабль. // Я пойду к себе домой, Утошусь из смертной рюмки. Юнга, юнга, юнга мой, Юнга, морской службы юнкер! *Цв917 (I,382.1)*; Мчит, а за ней против приказу Гром-баранщик следом мчит. // «Как две руки мои отбиты, Дай хоть с мизинца ноготок!» На всем скаку рукой сердитой Раздергивает жар-платок. *Цв920 (III,197)*; Барин был строгий, правдивой осанки, С навесом суровым нависших бровей, И княжеских, верно, кровей. Был норовитый, Резкий, с., Кудри носил серебристые – Помещик был истый, Длинные к шее спускались усы – Теперь он давно на небеси, Батюшка-барин! *РП Хл921 (296)*; Когда б вы знали, из какого сора Растут стихи, не ведая стыда, Как желтый одуванчик у забора, Как лопухи и лебеда. // С. окрик, дегтя запах свежий, Таинственная плесень на стене... И стих уже звучит, задорен, нежен, На радость вам и мне. *Ахм936-60 (190.2)*; Выпало за словом слово, Музыкальный ящик гремел. И над тем флагом надбитым Языком кривым и сердитым Яд неведомый пламенел. *Ахм940-60 (291.2)*

СЕРДИТЬСЯ Не сердись и прости. Ты цветешь одиноко, Да и мне не вернуть Этих снов золотых, этой веры глубокой... Безнадежен мой путь. *АБ901 (I,97)*; Вдруг чей-то шепот: «Вечно в жмурки Играть с действительностью вредно. Настанет вечер, и бесследно Растают в пламени Снегурки! // Все сны апрельской благодати Июльский вечер уничтожит». – О, ты, кто мудр – и так нестати! – Я не сержусь. Ты прав, быть может... *Цв910 (I,73.2)*; Я за шею его обняла: «Уничтожь мои книги! // Я веселья не вижу ни в чем, Я на маму сержусь, я с учителем спорю. Увези меня к морю! Посильней обними и покрепче укутай плащом! <...>» *Цв910 (I,107.2)*; С детства сестра ходить не умела, Как восковая кукла лежала; Ни на кого она не сердилась И вышивала плащаницу, Бредила даже во сне работой; *Ахм914 (265)*; Не сердись, мой Ангел Божий, Если правда выйдет ложью. Встречный ветер не допрашивают, Правды с соловья не спрашивают. *Цв919 (I,474.2)*; – Не пойму! Он тебе не муж? – Нет. <...> – Так наплюй! Мало ли живых на рынке! – Без перинки Не простыл бы! Ровно ссыльно-/ Каторжный какой – на досках! Жестко! // – Черт! Он же мертв! Пальчиком в глазную щелку – Не сморгнет! Пес! Смердит! – Не сердись! Видишь – пот На виске еще не высох. Может, кто еще поклоны в письмах Шлет, рубашку шьет... *Цв920 (I,574.2)*; Не похорошела за годы разлуки! Не будешь с. на грубые руки, Хватающийся за хлеб и за соль? – Товарщище трудовая моль! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв922 (II,91.1)*; Медведем, / когда он смертельно сердится, / на телефон / грудь / на врага тяну. / А сердце / глубже уходит в рогатину! / Течет. / Ручьища красной меди. *М923 (416.2)*; Как дерево и медь – Фаворского полет, – В дощатом воздухе мы с временем соседи, И вместе нас ведет слоистый флот Распиленных дубов и яворовой меди. // И в кольцах сердится еще смола, сочась, Но разве сердце – лишь испуганное мясо? *ОМ937 (240.2)*; Распахнулась атласная шубка! Не сердись на меня, Голубка, Что коснусь и этого кубка: Не тебя, а себя казню. *Ахм940-60 (283)*; Сегодня я туда вернусь, Где я была весной. Я не горюю, не сержусь, И только мрак со мной. *Ахм959 (357.4)*

СЕРДОБОЛЬНЫЙ Вы молчите, печальные куклы, Сыновей ваших... я ж не казнил их... // Я, напротив, я очень жалел их, Прочитав в сердобольных газетах, Про себя я молился за смелых, И священник был в ярких газетах. *Анн900-е (203)*; Вынув бумажник из-под хвостика фрака, / добрейший / Федор Иваныч Шаляпин / на русских безработных / пять тысяч франков / бросил / на дно / поповской шляпы. / Ишь с., / как заботится! / Конешно, / плохо, если жмет безработица. *М927 (301)*; <...> Пройди при жизни в победители И волю ей диктуй в приказе. // Вертись, как бес перед заутренией, Перед душою сердобольной, Ты подменял мой голос внутренних. Я больше не хочу. Довольно. *РП П943 (II,54)*

СЕРДОЛИК Исполню дымчатый обряд: В опале предо мной лежат Морского лета земляники – Двуйскренние сердолики И муравьиный брат – агат. *ОМ935 (221.1)*

[-СЕРДЦА] см. ПОЛ-СЕРДЦА

СЕРДЦЕ [с.-то АБ898, 899, М927; сердц Хл911-12; *тжс* о человеке; *тжс* в ласковом обращ. к кому-л.; *тжс* в сочет.: в сердцах, от сердца (давать), по сердцу кому-л., с сердцем (говорить), всем сердцем, схватиться за с., с. разрывается, руку на с. положи, за с. берет, на с. отлегло; с. на-с. пришлось *Ц6919*) И снова смолкнет все, – душа полна Какой-то безотчетно-грустной думы, Кого-то ждешь, в какой-то край летишь, Мечте безвестный, горячо так любишь Кого-то... чих-то ждешь задумчивых речей И нежной ласки, и в вечерних теньях Чего-то сердцем ищешь... *Анн874 (161)*; Сердцу скажи, чтоб ударов оно не считало... Шаг удержи и прислушайся! Ты не один... Точно крылья Птицы, намокшие тяжко, плывут среди тумана. *Анн890 (163.1)*; В темном небе роскошная светит луна. В с. нашем огонь, в душах наших весна. *АБ897 (1,370.1)*; Мой друг, я чувствую давно, Что скоро жизнь меня коснется... Но с. в землю снесено И никогда не встрепенется! *АБ898 (1,5)*; Она молода и прекрасна была И чистой мадонной осталась, Как зеркало речки спокойной, светла. Как с. мое разрывалось!.. <...> Кто знает, быть может, была и печаль... Как с. мое разрывалось!.. <...> Но страсти не ведала пылкая кровь... Как с. мое разрывалось!.. [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АБ898 (1,8)*; Теперь одной любви полны сердца, Одной любви и неги сладкой. Всю ночь хочу я плакать без конца С тобой вдвоем, от всех украдкой. *АБ898 (1,328.1)*; О, страсти нет! Но тайные мечты Для сердца нежного порой бывают сладки, Когда хочу я быть везде, где Ты, И целовать Твоей одежды складки. *АБ898 (1,329.2)*; Теперь Тебе и говорить и петь, Я буду слушать, плакать неутешно, Ты с.-то ведь можешь пожалеть? О, оправдай, когда Ты так безгрешна! *АБ898 (1,330.2)*; Вон вдали блеснула яркая зарница, Вспыхнула – погасла, не видать во мраке, Только с. чуёт дальний отголосок Грянувшего грома, лишь в глазах мелькает Дальний свет угасший, вспыхнувший мгновенно, Как в ночном тумане вспыхивают звезды... <...> Только месяц выйдет – выйдет, не обманет, Только солнце встанет – с. солнце встретит!.. *АБ898 (1,333.1)*; Голос твой звучит порывом, То насмешливо и звонко, То волшебным переливом, Будто детский смех ребенка. А когда опустишь очи, Близость сердца сердцем чую, Я готов во мраке ночи Умереть от поцелуя... *АБ898 (1,372.1)*; Прощайте. Дайте руку Вашу... Не нужно, нет! К чему опять Переполнять страданием чашу, Страданьем с. растревлять?.. *АБ898 (1,372.2)*; Простите мне... Под звуки Вашей речи Я мог душой и сердцем отдохнуть... Молчанье – всё... К чему слова пустые? Спрошу одно: зачем Вам жизнь дана? Чтоб вечно мчались песни неземные, Чтоб в каждом с. гасла тишина... [посв. С.И. Левицкой] *АБ898 (1,373.1)*; В жаркой пляске вакханалий Позабудь свою любовь, Пусть, не ведая печалей, В смутном с. плещет кровь. *АБ898 (1,373.2)*; Сорван цветок. Она не вернется. С. разбито. Меч заржавел, просится в бой на страшную сечу, Кончено всё. Счастье в могиле. В тоске безотчетной Рыцарь плачет, и плачет бедный розовый куст. *АБ898 (1,374)*; Нет ничего впереди, Прошлое дымкой закрыто. // Только тогда тишина Царствует в с. холодном; Жизнь, как загадка, темна, Жизнь, как пустыня, бесплодна. *АБ898 (1,375)*; Не знал я, несчастный, что так горячи Объяты, – и ей не ответил... Она, распаленная страсти огнем, Мне с. расплавить хотела И жгла меня ночью, светила мне днем, Любовным желаньем кипела! *АБ898 (1,377.3)*; Роза увяла в своем ожиданьи... <...> Бедная, нежная сердцем подруга К небу простерла колючие руки... Тихо сказала: «Прости», угасая... Свистнул в ответ соловей беспощадный; *АБ898 (1,378)*; Долго искал я во тьме лучезарного бога... Не было сердцу ответа, душе молодой упования... *АБ898 (1,380.1)*; Этим богам поклоняюсь и верю, как только возможно Верить, любить и молиться холодному сердцу... *ib.*; Табор шел. Вверху сверкали звезды. Кончил он тяжелый, трудный путь, Кончил буйной прихоти наезды И, усталый, жаждал отдохнуть. Но в сердцах еще играла дико Кровь, и темный лес гремел, Пробужденный звоном, свистом, криком, На веселье сумрачно глядел. *АБ898 (1,384.1)*; Что будет в с., в мыслях и в уме, Когда, любя таинственно и нежно, Вампира ты увидишь в полутьме С глазами, полными, как океан безбрежный? Я вижу женщину. Она бросала страсть Глазами чудными и страшными, как пламень. Казалось, вся земля и беза власть Таилась в них, – а с. было камень. *АБ898 (1,385.1)*; О, если б броситься и жадно обнимать, И целовать, и выпить страсть вампира, Потом убить, на части растерзать И части сердца трепетно слагать К ногам на миг забытого кумира! *ib.*; Мне с. режет каждый звук. О, если б кончились страдания, О, если б я от этих мук Ушел в страну воспоминанья! *АБ898 (1,386.2)*; Какая боль, какая мука, Мне в с. бросили огня! Поддай спасительную руку, Спаси от пламени меня! *АБ898 (1,387.1)*; Что́ из того, что на груди портрет Любовницы, давно уже забытой, Теперь ношу; ведь в с. мысли нет О том, что было – и во тьме сокрыто. И мало же их, желающих найти В сердцах чужих любовь и поклоненье, По скользкому пути дерзающих идти, Чтоб счастье брежжилось хотя одно мгновенье! *АБ898 (1,388)*; Надо мной гроза гремела, Ветер вокруг меня шумел, Вся душа оледенела, В с. холод каменил... *АБ898 (1,389.2)*; Моей красавице-царице Несу я юные стихи, И сердца грустные страницы, И дум неясные штрихи. Вы – мой Кумир. Стихом и песней Хочу Вам только передать, Что для меня Вы всех прелестней, И в Вас вся сердца благодать. *АБ898 (1,390.1)*; Что́, если с. бурно оборвется? – Я не привык к безоблачной весне. *АБ898 (1,391.1)*; В болезнях сердца мыслю о Тебе: Ты близ меня проходишь в сновиденьях, Но я покорен року и судьбе, Не смея высказать горячие мольбы. *АБ898 (1,391.2)*; Есть другой прекрасный образ в мире, Не тебе теперь о нем узнать, Буду петь, ввераясь грустной лире, Буду сердцем о Любви рыдать... [обращ. к К.М. Садовской] *АБ898 (1,392)*; Ты, Щедрая, царила в с. знойной, Увы, забывшем сладости весны, И так задумчиво, задумчиво спокойно Навевляла безоблачные сны... *АБ898 (1,393.1)*; О, не томи, С. уйми, Сердца страдания не множь! Друг, негодуй, Вечно тоскуй, Бога в могиле найдешь!.. *АБ898 (1,393.2)*; Писать ли Вам, что тайный пламень Горит в душе моей опять, И с., прежде хладный камень, Способно снова обожать? *АБ898 (1,394.1)*; Позвольте ж мне, богиня света, Сказать Вам то, что без конца Таилось в с. без ответа, В душе сгорающей певца. Восторгов пламенных не нужно, Без них могу я сохранить Души и сердца пламень южный И счастье снова окрылить. *ib.*; Былая жизнь, былые звуки, Букеты блеклых знойных роз, – Всё к сердцу простирает руки, Ища ответа на вопрос. *АБ898 (1,394.2)*; Чернеется никнувший лес В убранстве из листьев увялых. // Повсюду виднеется смерть, И трауром тихого тленья Повита бесстрастная твердь... А в с. – прозрачность забвенья... *АБ898 (1,395.2)*; Озера спят, – // Их гладь забвеньем в с. дышит, И лишь свирели дальний глас Своей тоской безмолвие колышет... *АБ898 (1,396.1)*; О, не просите скорбных песен! К чему томиться и вздыхать?.. Взгляните: майский день чудесен, И в с. снова благодать. *АБ[898] (1,397.1)*; [Другой голос:] О, свиток печальный! <...> Там ночи туманной Холодные звезды, Там вешего сердца Трехдневные муки, Там в тяжком бреду Томительный призрак Свой черный вуваль, Вуваль донны Анны, К его изголовью Склоняя, смеется... [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *ПП*

*Анн899 (77); Я шел к блаженству. Путь блестел Росы вечерней красным светом, А в с., замирая, пел Далекий голос песнь рассвета. АБ899 (I,20); Я жить хочу, хоть здесь и счастья нет, И нечем сердцу веселиться, Но всё вперед влечет какой-то свет, И будто им могу светиться! АБ899 (I,24); Дышит утро в окошко твое, Вдохновенное с. мое, Пролетают забытые сны, Воскресают виденья весны, АБ899 (I,25); Утро знает стремленье твое, Вдохновенное с. мое! *ib.*; Не легли еще тени вечерние, А луна уж блестит на воде. Всё туманнее, всё суевернее На душе и на с. – везде... Суеверье рождает желания, И в туманном и чистом *езде* Чует с. блаженство свидания, Бледный месяц блестит на воде... АБ899 (I,29); Спустилась мгла, туманами чревата. Ночь зимняя тускла и сердцу не чужда. АБ899 (I,31); И было сладко быть усталым, Отрадно так, как никогда, Что с. больше не желало Ни потрясений, ни труда, Ни лести, ни любви, ни славы, Ни просветлений, ни утрат... АБ899 (I,335.2); Всё настоящее ничтожно, Серо, как этот серый день, И сердцу рваться невозможно Схватить мелькающую тень. АБ899 (I,400.1); О, презирать я вас не в силах, Я проклинать и мстить готов! Сегодня всех, когда-то милых, Из сердца выброшу богов! // Но день пройдет, и в с. снова Ворвутся, не боясь угроз, Слепые призраки былого, Толпы вчера прошедших грез!... АБ899 (I,402.3); Всю ночь дышала злобой вьюга, Сметая радость сердца прочь; Моя желанная подруга, Я чуял, гнила в эту ночь! АБ899 (I,403.1); Сквозь тихое журчанье струй, Сквозь тайну женственной улыбки К устам просился поцелуй, Просились в с. звуки скрипки... АБ899 (I,404); Порой грущу я одиноко, Как вихрем сорванный листок, // Но с. прежних дней красавиц власть Тревожит в бедном с. страсть!... АБ899 (I,407.2); Ты хочешь царствовать поныне, Поэта дух воспламенять И зноя полную пустыню Росистой влагой освежать? Но знай: всё то, что в с. было Свежо, как вешние цветы, Своей любовью иссушила Младая дева красоты... АБ899 (I,409.1); Блаженно ты, бывшее время, Младые трепетные сны, Когда слагалось с сердца бремя, Звучали песни старины... АБ899 (I,410.2); Я помню вечер. Шли мы розно. Тебе я с. поверял, На жарком небе туча – грозно На нас дышала; ветер спал. АБ899 (I,410.4); В эту ночь беспредельно, дева моя, Мое с. больное тебе передам, Где кипит без конца молодая струя, Где порывы любви посвящались богам! АБ899 (I,411.1); Тоской неведомой, но сладкой Вся грудь полна, А в душу просится украдкой Страстей волна. Но с силой, прежде непонятной, Гоню я страсть, И в с. царствует невнятно Любви власть. АБ899 (I,413.2); ...Напомнив призраки былого, Она дала мне зреть сама Изгибы сердца молодого, Изгибы юного ума... АБ899 (I,415); В тех мечтаньях ночных я узнал Недалекую с. милой разлуку, И как будто во сне целовал Я горячую нежную руку... И катились слезы мои, Дорогая меня обнимала, Я проснулся в слезах от любви И почувал, как с. стучало... АБ899 (I,416.3); Люблю, сказало с., – ум молчит. Душа позволит мне молиться, Но, если ум устал или забыт, – Любовь заставит ошибиться И много зла принести моим мечтам... Вперед, вперед, чтоб ревность не родилась! Пока в душе горит огнями храм, Чтob с. богу поклонилось!... АБ899 (I,418.1); С. давит Печаль прошедших дней, прошедших слез и снов, Душа притворствует, лукавит И говорит: «Вперед! Там счастье! Там покой!» АБ899 (I,419.2); Мою гармонию больную Прими, у сердца схорони, Напомни музыку святую, Напомни мне бывшие дни. АБ899 (I,420.1); Мне в душу просится бывшее... Гоню насмешливый призрак, Но он напомнил мне благое И подал сердцу счастья знак... АБ899 (I,421.2); Но нет! довольно! Боже мой! Устал я ревностью терзаться! Накинь личину! Смейся! Пой! Ты, с., можешь разорваться! АБ899 (I,428.1); Но в с. бедного поэта Вскипает страстью, горяча, Прекрасным обликом согрета, Струя незримого ключа. АБ899 (I,429.2); И я не слаб. Мгновенье чар – Одно мгновенье мне лишь надо, – И сердца вашего пожар Разрушит крепкую ограду... [посв. Е.Е. Хрусталевой] АБ899 (I,432.3); Молчу и сумрачно гляжу На берег дальний. Сердцу мнится, Что, только мысль освобожу, – Она опять поработится... АБ899 (I,433.2); Я опять на подмостках. Мерцают опять Одинокие рампы огни. Мне придется сейчас хохотать... А на с.-то стоны одни! АБ899 (I,434.2); Тише! Дрогнуло что-то... Как с. стучит!.. О, проклятое с., не плачь!.. Чей-то голос над ухом звучит... Сам себе я судья и палач!.. *ib.*; Я снова тоскую, безумную вновь, И горько мне прежде горе... А с., в котором сияла любовь, В холодное брошено море... АБ899 (I,435.2); Ты не научишь меня проклинать, Сколько ни трать свои силы! С. по-прежнему будет рыдать У одинокой могилы... (<...>) Сонмы веков поколенья сотрут, – С. останется живо! // Бездна – душа моя; с. твое Скроется в этой пустыне... К вольному миру стремленье мое... Мир близ тебя лишь, богиня! АБ899 (I,437.2); Ночью безгласной лелеял мечтанья. Звезды смотрели мне в очи, – Только я сердцем почувал страданья, Жаждал, искал, добивался свиданья В шопоте девственной ночи... АБ899 (I,439.2); Мне страшно. Чую приближенье Минут, когда нельзя мечтать, (<...>) Когда, прельстившись блеском злата, Питают в с. смерти страх, И проклинают всё, что свято, И поздно каются в слезах. АБ899 (I,440.1); Лишь полога ночи немой Порой отразит колыханье Мое и другое дыханье, Бой сердца и мой и не мой... [о двойнике] *Анн900-е* (56.2); Там всё, что на с. годами Пугливо тайл я от всех, Рассыпается ярко звездами, Прорвется, как дерзостный смех... *Анн900-е* (57.1); На с. ее я, бледнея, За розовой раной слежу, // За розовой раной тумана, И пьяный от призраков взор Читает там дерзость обмана И сдавшейся мысли позор. // О царь Недоступного Света, Отец моего бытия, Открой же хоть сердцу поэта, Которое создал ты я. *ib.*; Бывает час в преддверьи сна, Когда беседа умолкает, Нас тянет сердца глубина, А голос собственный пугает, *Анн900-е* (58.2); Но сердцу чудится лишь красота утрат, Лишь упоение в замороженной силе; И тех, которые уж лотоса вкусили, Волнует вкрадчивый осенний аромат. *Анн900-е* (62.1); Тошно сердцу моему От одних намеков шума: Все бы молча в полутьму Уводила думу дума. *Анн900-е* (64.1); Но помедли, день, врачаю Это с. от разлада! Всё глазами взять хочу я Из темнеющего сада... // Щетку желтую газона, На гряде цветок забытый, Разоренного балкона Остов, зеленью увитый. // Топора обиды злые, Всё, чего уже не стало... Чтобы с., сны бывлые Узнавая, трепетало... *Анн900-е* (64.2); Вкруг белеющей Психеи Те же фикусы торчат, Те же грустные лакеи, Тот же гам и тот же чад... // Муть вина, нагие кости, Пепел стынувших сигар, На губах – отрава злости, В с. – скуки перегар... *Анн900-е* (66.1); Пусть для ваших открытых сердец До сих пор это – светлая фея С упоительной лирой Орфея, Для меня это – старый мудрец. *Анн900-е* (67.1); Меня волнует дев мучительная стая: Кристально чистые так бешено горды. // И я порвать хочу серебряные звенья... Но нет разлуки нам, ни мира, ни забвенья, И режут с. мне их узкие следы... *Анн900-е* (67.2); Мы тронулись... Тройка плетется, Никак не найдет колеи, А сердце... бубенчиком бьется Так тихо у потной шлеи... *Анн900-е* (73); Вы так ласково тешите ум, Короли, и валеты, и тройки! // В вашей смене, дразнящей сердца, В вашем быстро мелькающем крапе Счастье дочери, имя отца, Слово чести, поставленной на-пе, В вашем быстро мелькающем крапе, В вашей смене, дразнящей сердца... *Анн900-е* (79.2); «Не правда ль, больше никогда Мы не расстанемся? довольно?...» И скрипка отвечала да, Но сердцу скрипки было больно. // Смычок все понял, он затих, А в скрипке эхо все держалось... И было мукою для них, Что людям музыкой казалось. *Анн900-е* (87); Игру ли кончили, гробница ли уплыла, Но*

проясняются на с. впечатленья; О, как я понял вас: и вкрадчивость тепла, И роскошь цветников, где проступает тлене. *Анн900-е (92.1)*; Бывает такое небо, Такая игра лучей, Что сердцу обида куклы Обиды своей жалчей. (...) И в с. сознание глупо, Что с ним родился только страх, Что в мире оно одиноко, Как старая кукла в волнах... *Анн900-е (92.2)*; Я знал, что она вернется И будет со мной – Тоска. Звякнет и запахнет С дверью часовщика... // Сердца стального трепет Со стрекотаньем крыл Сцепит и вновь расцепит Тот, кто ей дверь открыл... *Анн900-е (97.1)*; Пока в тоске растущего испуга Томиться нам, живя, еще дано, Но уж сердцам обманывать друг друга И лгать себе, хладя, суждено; *Анн900-е (97.2)*; Так вот он ум мужчины, тот гордец, Не стоящий ни трепетных сердец, Ни влажного и розового зноя! *Анн900-е (99.2)*; Но отрадной до рассвета С дремой залито, Всё простит им... если это Только Это, а не То. *Анн900-е (101)*; Кончилась яркая чара, С очнулось пустым: В с., как после пожара, Ходит душливый дым. *Анн900-е (104.2)*; Жребий, о с., твой понят – Старого пепла не тронь... *ib.*; С. ль не томилося Желанием грозы, Сквозь вспышки бело-алые? А теперь влюбилося В бездонность бирюзы, В ее глаза усталые. *Анн900-е (107.1)*; И мой ль, не знаю, жгут С. слезы, или это Те, которые бегут У слепого без ответа, // Что бегут из мутных глаз По щекам его поблеклым, И в глухой полночный час Растекаются по стеклам. *Анн900-е (110)*; В непроглядную осень туманны огни, Но туманней отравленный чад, В непроглядную осень мы вместе, одни, Но сердца наши, сжавшись, молчат... Ты от губ моих кубок возьмешь непочат, Потому что туманны огни... *Анн900-е (111.1)*; Как странно слиты сад и твердь Своим безмолвием суровым, Как ночь напоминает смерть Всем, даже выцветшим покровом. // А всё ведь только что сейчас Лазурно было здесь, что нужды? О тени, я не знаю вас, Вы так глубоко сердцу чужды. *Анн900-е (111.2)*; Едва пчелиное гуденье замолчало, Уж ноющий комар приблизился, звеня... Каких обманов ты, о с., не прошало Тревожной пустоте оконченного дня? *Анн900-е (113)*; Ты помнишь лик светила, но иного, В тебя не те гляделись цветы, И твой конец на с. у больного, Коль под землей не задохнешься ты. *Анн900-е (114.1)*; Ведь под снегом с. билось, Там тянулась жизни нить: Ту алмазную застылость Надо было разбудить... *Анн900-е (115)*; На синем куполе белеют облака, И четко вывес ушли кудрявые вершины, Но пыль уж светится, а тени стали длинны, И к сердцу призраки плывут издалека. *Анн900-е (121.2)*; С. дома. С. радо. А чему? Тени дома? Тени сада? Не пойму. // Сад старинный, всё осины – тощи, страх! Дом – руины... Тины, тины что в прудах... *Анн900-е (125)*; Иль истомы сердцу надо моему? Тени дома? Шума сада?... Не пойму... *ib.*; В аллею черные спустились небеса, Но сердцу в эту ночь не превозмочь усталость... *Анн900-е (126.2)*; А в воздухе жила непонятая фраза, Рожденная душой в мучении экстаза, Чтоб чистые сердца в ней пили благодать... *Анн900-е (127)*; Шарик детский! (...) Пожалте, старичок! Как вы – чок в чок – Вот этот пузатенький, Желтоватенький И на с. с Катенькой... *НАР Анн900-е (129)*; Облака, мои лебеди нежные! // Те не снятся ушедшие грозы вам, Всё бы в небе вам плавать да нежиться, Только под вечер в облаке розовом Будто девичье с. забрезжится... *Анн900-е (132)*; Улетели и песни пугливые, В с. радость сменилась раскаяньем, А вы всё надо мною, ревнивые, Будто плачете дымчатым таяньем... *ib.*; В синюю пустынь небес Звоны уходят молиться... // Звоны, возьмите меня! С. так слабо и сиро, Пыль от сверкания дня Дразнит возможностью мира. *Анн900-е (135.1)*; Так плавно двигались над нами облака, // И столько мягкости таило их движенье, Забывших яд измен и муку расторженья, // Что сердцу музыки хотелось для него... *Анн900-е (135.2)*; Хорошо в голубом огне, В свежем шелесте; Только яркой так чужды мне Чары прелести... // Пчелы в улей там носят мед, Пьяны гроздами... С. ж только во сне живет Между звездами... *Анн900-е (136.1)*; Мех ресниц твоих снежинки закидывают Не дают тебе в глаза мои смотреть, Сами слезы, только сердца не сжигавшие, Сами звезды, но уставшие гореть... *Анн900-е (142.1)*; Узорную пишу я четко фразу. // Фигурно там отобразился страх, И как тоска бумагу сердца мяла, Но по строкам, как призрак на пирах, Тень движется так деланно и вяло. *Анн900-е (143.3)*; В медном подсвечнике сальная Свечка у няни плывет... Милое, тихо-печальное, Всё это в с. живет... *Анн900-е (146.2)*; Ни белой дерзостью палат на высотах, С орлами яркими в узорных воротах, Ни женской прихотью арабских очертаний Не мог бы сердца я лелеять неустанной. Но в пятах розовых по силуэтам скал Напрасно я души, своей души искал... *Анн900-е (150.1)*; Через притворенную дверь Ты с. шелестом тревожишь... Еще не любишь ты, но верь: Не полюбить уже не можешь... *Анн900-е (152.1)*; Скажите, что случилось со мной? Что с. так жарко забилося? Какое безумье волной Сквозь камень привычки пробилось? *Анн900-е (154.2)*; – Что же ты видишь, скажи мне, Ночью холодной зимней? Может быть, с. врачюя, Муки твои облеку я, Телу найду врачеванье. // – Сила господняя с нами, Снами измучен я, снами... Ночью их с. почуя Шепчет порой и названье, Да повторять не хочу я... *РП Анн900-е (174)*; Любить хотел я, не любя, Страдать – но в стороне, И сжег я, молодость, тебя В безрадостном огне. // Так что ж под зиму, как листы, Дрожишь, о с., ты... Гляди, как черная грудá Под саваном тверда. *Анн900-е (178.2)*; Я хочу высот воздушных, Но прохладней и кристальней. // Или лучше тучи сизой, Чутко-зыбкой, точно волны, Сумнолицей, темноризой, Слез, как с., тяжело полной. *Анн900-е (179.2)*; Тускло ль в зеленой крови Пламень желанья зажжен, Только раздумье и сон Сердцу отрадной любви. *Анн900-е (181.1)*; Столько хочется сказать, Столько б с. услышало, Но лучам не пронизать Частых перьев опахала, – // И от лететь точно сеть На песке толкуются тени... *Анн900-е (182.1)*; Два дня тому назад средь несказанных мук У сына с. здесь метаться перестало, Но мать не плачет – нет, в сведенных кистях рук Сознание – надо жить во что бы то ни стало. *Анн900-е (182.3)*; Ты говоришь... Вот счастья бьется К цветку прильнувшее крыло, Но миг – и ввысь оно зовется Невозвратимо и светло. // А сердцу, может быть, милей Высокомерие сознания, Милее мука, если в ней Есть тонкий яд воспоминанья. *Анн900-е (185.1)*; Если можешь не плакать, то слезы сотри: Забелелись далеко во мгле фонари. На лице твоём, ласково-зыбкий, Белый луч притворился улыбкой... Лишь теней всё темнее за ним череда. Только сердцу от дум не уйти никуда. *Анн900-е (188.1)*; А мне, скажите, в муках мысли Найдется ль с. сострадать? *Анн900-е (189.2)*; Погасла последняя краска, Как шепот в полночной мольбе... Что надо, безумная сказка, От этого сердца тебе? *Анн900-е (197)*; Но ты-то зачем так глубоко Двоишься, о с. мое? Я знаю – она далеко, И чувствую близость ее. *ib.*; Погасла последняя краска, Как шепот в полночной мольбе... Что надо, безумная сказка, От этого сердца тебе? *ib.*; Я думал, что с. из камня, Что пусто оно и мертво: Пусть в с. огонь языками Походит – ему ничего. (...) На с. темно, как в могиле, Я знал, что пожар я уйму... Ну вот... и огонь потушили, А я умираю в дыму. *Анн900-е (198.2)*; Минута – и ветер, метнувшись, В узорах развеет листы, Минута – и с., проснувшись, Увидит, что это – не ты... *Анн900-е (199.2)*; Но весь одним я сном живу, Что между граней аметиста. (...) И сердцу, где лишь стыд да страх, Нет грезы ласково обманной, Чем стать кристаллом при свечах В лиловом холоде мерцаний. *Анн900-е (200.1)*; Заглох и замер сад. На с. всё мутней От живости обид и горечи ошибок... А ты что берегла от голубых огней, И золотистых кос, и розовых

улыбок? *Анн900-е (202.1)*; Как земля, эти лица не скажут, Что в сердцах похоронено веры... Не глядят на меня – только вяжут Свой чулок бесконечный и серый. // Но учтивы – столпились в сторонке... Да не бойся: присядь на кровати... Только тут не ошибка ль, эстонки? Есть куда же меня виноватей. *Анн900-е (203)*; Но для меня свершился выдел, И вот каким его я видел: Злачено-белый – прямо с елки – Был кифарэд он и стрелец. Звенели стрелы, как иголки, Грозой для кукольных сердец... *Анн900-е (204)*; Игра природы в нем видна, Язык трибуна с сердцем лани, Воображенье без желаний И сновидения без сна. [автор о своем портрете] *Анн900-е (205.1)*; Падают снег, Мутный и белый и долгий, Падают снег, Заметая дороги, Засыпая могилы, Падают снег... Белые влажные звезды! Я так люблю вас, Тихие гости оврагов! Холод и нега забвенья Сердцу так сладки... *Анн900 (163.2)*; Ты ли, виденье неясное? С. остыло едва... Чую дыхание страстное, Прежние слышу слова... *АБ900 (1,38)*; Мимо, виденье лазурное! С. сжимает тоской В ночь непроглядную, бурную Ветер, да образ былой! *ib.*; Она взглянула. С. сжалось, Огонь погас – и рассвело. Сырое утро застучалось В ее забытое стекло. *АБ900 (1,40)*; Но мне любовь твоя темна, Твои признанья необычны. Найдешь ли в с. имена Словам и ласкам непривычным? *АБ900 (1,62)*; Завтра с первым лучом Восходящего в небе светила Встанет в с. моем Необъятная сила. *АБ900 (1,70)*; Пусть я покину этот град... Тоска невольная сжимает Мне с.. Я б остаться рад. Что будет там, душа не знает... *АБ900 (1,344)*; Стихай, заветная печаль, Проснулся день, дохнул страданьем. Годов седеющая даль Покрыта мраком и молчаньем. // И дале в с. уходи Ты, безнадежное стремленье, Не отравляй и не буди Меня, бывшее вдохновенье! *АБ900 (1,347.1)*; Я пал, сраженный, на колени, Иные слава алтари... // И вопреки хулам и стомам, Во храме, где свершалось зло, Над пламенеющим амвоном Христово с. расцвело. *АБ900 (1,347.2)*; Манит... Напрасные усилия!.. Неуловимый, он скользит, Слабеют разум, с., крылья... *АБ900 (1,449.1)*; Прощай. В последний раз жестоко Я обманул твои мечты... Мое раскаянье глубоко Затем, что мне простила ты... // Когда бы ты, как прежде было, О муках сердца своего В своем посланьи говорила, – Я не сказал бы ничего... *АБ900 (1,449.2)*; Вознесусь душой нетленной На неведомых крылах. Сердцем чистые блаженны – Узрят бога в небесах. *Аллюз. АБ900 (1,456.1)*; В холодном мраке эллинических могил Я ум блуждающий напрасно укрепил. Но пролил в с. жар глубокий. *АБ900 (1,457.2)*; Мне с. светом озарил Ты, мой задумчивый учитель, Ты темный разум просветил, Эллады мощный вдохновитель. А ты, певец родной зимы, Меня ведешь из вечной тьмы. *Эгерф. АБ900 (1,461.2)*;

Гляжу в огонь – работать лень: Пускай по стенам, вырастая, Дрожа, колеблясь или тая, За тенью исчезает тень, А сердцу снится тень иная, И с. плачет, вспоминая. *Анн901 (75.1)*; Золота заката розы, Клонит солнце лик усталый, И глядятся туберозы В позлащенные кристаллы. // Но не надо сердцу алых, – С. просит роз поблеклых, Гиацинтов небывалых, Лилий, плачущих на стеклах. *Анн901 (81.3)*; И я, неверный, тосковал, И в поэтическом стремленье И я без нужды покидал Свои родимые селенья. // Но внятн сердцу был язык, Неслышный уху – в отдаленьи, И в запоздалом умиленьи Я возвратился – и постиг. *АБ901 (1,96)*; Царила тьма, но не смежились очи, И мыслил ум, и сердцу – не до сна. // Вдруг издали донесся в заточенье Из тишины грядущих полуснов Неясный звук невнятного моления, Неведомый, бескрылый, страшный зов. // То был ли стон души безбожно-дикой, И уж тогда не встретились сердца? Ты мне знаком, наперсник мой двуликий, Мой милый друг, враждебный до конца. *АБ901 (1,104)*; Чуть слежу, склонив колени, Взором кроток, сердцем тих, Упльывающие тени Суетливых дел мирских Средь видений, сновидений, Голосов миров иных. *АБ901 (1,106)*; Я помню: далеко шумит, шумит столица. Там, в сумерках весны, неугомонный зной. О, скудные сердца! Как безнадежны лица! Не знавшие весны тоскуют над собой. *АБ901 (1,110)*; Одни слова без песен сердцу ясны. Лишь правдой их над сердцем процветешь. А песни звук – докучливый и страстный – Таит в себе невидимую ложь. *АБ901 (1,114)*; Сумерки, сумерки вешние, Хладные волны у ног, В с. – надежды нездешние, Волны бегут на песок. (...) В с. – надежды нездешние, Кто-то навстречу – бегу... Отблески, сумерки вешние, Клики на том берегу. *АБ901 (1,119)*; Ты уходишь от земной юдоли, Сердца лучшего любовь тебе несут. Страшных снов не жди от новой воли, – Хоры ангелов, не смертных, припадут. *АБ901 (1,129)*; Нынче ли с. пробудится? Новой ли, прошлой ли жизни ответ, Вместе ли оба почувдятся? // Если бы злое несли облака, С. мое не дрожало бы... Скрипнула дверь. Задрожала рука. Слезы. И песни. И жалобы. *АБ901 (1,135)*; Замерло с., звеня: Ты говорила: «Приду, – // Жди на распутьи – вдали Людных и ярких дорог, Чтобы с величием земли Ты разлучиться не мог. // Тихо приду и замру, Как твое с., звеня, Двери тебе отопру В сумерках зимнего дня». *т.ж. РП АБ901 (1,140)*; Когда же первый вспыхнул пламень, И слово к небу понеслось, – Разбился лед, последний камень Упал, – и с. занялось. *АБ901 (1,143)*; Тёмно в комнате и душно – Выйди ночью – ночью звездной, Поллюбойся равнодушно, Как сердца горят над бездной. *АБ901 (1,145)*; Мне битва с. веселит, Я чую свежесть ратной неги, Но жаром вражеских ланит Повержен в запоздалом беге. *АБ901 (1,146)*; Но в долгий холод здешних стен Порою страж нисходит чудный. // Он окрылит и унесет, И озарит, и отуманит, И сладко речь его течет, Но каждым звуком – с. ранит. *ib.*; Молчи, как встарь, – я услежу Восход моей звезды, Но сердцу, сердцу укажу Я поздних тайн следы. *АБ901 (1,148)*; Новый год пришел в ночи И раскинул покрывало. Чьи-то крадутся лучи, Что-то в с. завычало. *АБ901 (1,151)*; Душа морозная Светланы В мечтах таинственной игры. // Скрипнет снег – сердца займутся – Снова тихая луна. За воротами смеются, Дальше – улица темна. *АБ901 (1,154)*; Небо уныньем затмило, В с. – твой голос: «Прости». (...) Нет безнадежного горя! С. – под гнетом труда, А на небесном просторе – Ты – золотая звезда. *АБ901 (1,352.2)*; Ждать ли поздней условленной встречи? Знаю – юная сердцем в пути, – Ароматом неведомой встречи С. хочет дрожать и цвести. *АБ901 (1,481.2)*; Мы с тобой подняться не успели, – Загорелся мой тяжелый щит. Пусть же ныне в роковом приделе, Одинокий, в с. догорит. // Новый щит я подниму для встречи, Вознесу живое с. вновь. Ты услышишь сладостные речи, Ты ответишь на мою любовь. *АБ902 (1,161)*; Пусть без ўмолку смеется Небывалый день в окне! // Мы тогда открыем двери, И заплачем, и вздохнем, Наши земные потери С легким сердцем понесем... *АБ902 (1,165)*; Кто-то с богом шепчется У святой иконы. Тайна жизни теплится, Благостные звоны. Непорочность просится В двери духа божья. С. переносится В дали бездорожья. *АБ902 (1,171)*; Ты – божий день. Мои мечты – Орлы, кричащие в лазури. (...) Стрела пронзает их сердца, Они летят в паденьи диком... Но и в паденьи – нет конца Хвалам, и клёкоте, и крикам! *АБ902 (1,173)*; Весенний день сменяла тьма, Хладело с. над могилой. Я медленно сходил с ума, Я думал холодно о милой. *АБ902 (1,181)*; Как ты лжива и как ты бела! Мне же по сердцу белая ложь... Завершая дневные дела, Знаю – вечером снова придешь. *АБ902 (1,186)*; В своей молитве суверенной Ищу защиты у Христа, Но из-под маски лицемерной Смеются лживые уста. И тихо, с измененным ликом, В мерцаньи мертвенном свечей, Бужу я память о Двуликом В сердцах молящихся людей. *АБ902 (1,187)*; Заря

бледна и ночь долга, Как ряд заутрень и обеден. Ах, сам я бледен, как снега, В упорной думе сердцем беден... *АБ902 (I,198)*; Сбежал с горы и замер в чаше. Кругом мелькают фонари... Как бьется с. – злей и чаше!.. Меня проищут до зари. *АБ902 (I,206)*; Пытался сердцем отдохнуть я – Ужель не сбросить этих снов? Но кто-то ждал на перепутьи Моих последних, страшных слов... *АБ902 (I,211)*; И слушал я – и услышал: Среди дрожащих лунных пятен Далёко, звонко конь скакал, И легкий посвист был понятен. // Но здесь, и дальше – ровный звук, И с. медленно боролось, О, как понять, откуда стук, Откуда будет слышен голос? *АБ902 (I,215)*; Слушая зов иноверца, Поздними днями дыша, Билось по-прежнему с., Не изменялась душа. *АБ902 (I,218)*; Мы терзались, стирались веками, Закаляли железом сердца, Утомленные, вновь вспоминали Непостижную тайну Отца. *АБ902 (I,225)*; Стихала ночная езда – Он был обручен с Женой. // На белом холодном снегу Он с. свое убил. А думал, что с. Ней в лугу Среди белых лилий ходил. *АБ902 (I,229)*; Склоняясь низко к моей груди, Ты печальна, мой вешний цвет. Здесь с. близко, но там впереди Разгадки для жизни нет. *АБ902 (I,240)*; Покраснели и гаснут ступени. Ты сказала сама: «Приду». У входа в сумрак молений Я открыл мое с. – Жду. *АБ902 (I,253)*; Ты ушла на свиданье с любовником. Я один. Я прошу. Я молчу. (...) Всё, что в с. твоём туманится, Станет ясно в моей тишине. И, когда он с тобой расстанется, Ты признаешься только мне. *АБ902 (I,266)*; Мы разошлись, вкусивши оба Предчувствий неги и земли. А с. празднует до гроба Зарю, мигнующую вдали. *АБ902 (I,354.2)*; Всю зиму мы плакали, бедные. Весна отворила двери. Мы вышли – грустные, бледные, На с. – боль и потери. *АБ902 (I,488.1)*; И все суровые загадки Находят дерзостный ответ – // В одном сумраке бездумном, В одной надежде золотой, В горячем с. – победившем И хлад, и сумрак гробовой. *АБ902 (I,489.2)*; Как бесконечны были складки Твоей одежды голубой... И в с. больше нет загадки: Да, Ты и наяву – со мной. *АБ902 (I,490.1)*; Ищи разгадку ожиданий В снегах зимы, в цветах весны, В часы разлук, в часы свиданий Изведай сердца глубины... *АБ902 (I,492.2)*; Есть чудеса за далью синей – Они выиграют в день весны. Но плачет с. над пустыней, Прося привычной тишины. *АБ902 (I,492.3)*; Она была – Заря Востока, Я был – незыблемый гранит. Но мощным веденьем пророка Пылал в жару ее ланит. // Ее глубокие пожары Точили с. мерцанья. Казалось – мощные удары Разрушат камень до конца. *АБ902 (I,494.2)*; О, час коварный, миг случайный! Я сердцем слаб во тьме ночной, И этой исповедью тайной В слезах излился пред тобой... *АБ902 (I,496.2)*; Встретим вместе, умирая, Одинаковую тень. // Но к чему огонь вечерний, Сожаленье, память, сон?.. Сердцу ль биться суверней В час последних похорон? *АБ902 (I,498.1)*; Они идут – туманные С мерцаньями в глазах. (...) Ужасные желанья Когда-то были в них. // Они сердца кровавили, Их слезы запеклись. Кровавый ток оставили И улетели в высь. *АБ902 (I,504)*; Вечер мой в красном огне. День мой свершает круги. О, не вздыхай обо мне, Юная, сердцем не лги. *АБ902 (I,509.2)*; Зову тебя в дыму пожара, В тревоге, в страсти и в пути. Ты – чудодейственная кара, К земле грозящая сойти. // Но в этом сумраке бездумном, В отдохновительные дни – Я полон мыслью о бесшумном, И с. прячется в тени. *АБ902 (I,510.2)*; Подумай о подземном шуме. Мое ты с. утиши. Быть может, и в минутной думе Скажусь любовью для души. *АБ902 (I,517.3)*; Она окно занавесила – Не смотрит ли милый глаз? Но сердцу, сердцу не весело: Я видел ее лишь раз. *АБ902 (I,518.1)*; [Второй голос:] Да, поутру, веселый, к крыльцу Подойдет – и у сердца цветы. Он не раб – господин: по кольцу, По дрожащей руке, по лицу Ты узнаешь, по знаку кровавой мечты. *РП АБ902 (I,518.2)*; Стремленья сердца непомерны, Но на вершинах – маяки. Они испытаны и верны, И бесконечно далеки. Ах, и дума уйдет и замрет, Будет прежняя сила кипеть, Только милая сердцу вздохнет, Только бросит мне зов – улететь. *АБ902 (I,520.2)*; Я завьюсь снеговой паутиною, Поцелуи, что долгие сны. Чую с. твое лебединое, Слышу жаркое с. весны. *АБ902 (I,523.3)*; Им нет числа. В своих гробах Они замкнулись неприступно. Я знаю: больше чем преступно Будить сомненья в их сердцах. *АБ902 (I,524)*; Гляжу на тебя равнодушно, А в с. тоски не уйму... Сегодня томительно-душно, Но солнце таится в дыму. *Анн903 (152.2)*; Так – белых птиц над океаном Неразлучные сердца Звучат призывом за туманом, Понятым им лишь до конца. *АБ903 (I,78)*; Там – мать сына не узнает, Потухнут страстные сердца... Там безнадежно угасает Мое скитанье – без конца... *АБ903 (I,87)*; Погружался я в море клевера, Окруженный сказками пчел. Но ветер, зовущий с севера, Мое детское с. нашел. (...) Показал мне дорогу пустынную, Уходящую в темный лес. // Я иду по ней косогороми И смотрю неустанно вперед, Впереди с невинными взорами Мое детское с. идет. *АБ903 (I,265)*; С. в глухие сомненья укрыться не властно. Что полюбил я в твоей красоте лебединой. – Вечно прекрасно, но с. несчастно. (...) Я и молчу, и в слезах на тебя улыбаюсь: Проводы сердца – и новые встречи. // Снова нахмурилось небо, и будет ненастье. Сердцу влюбленному негде укрыться от боли. *АБ903 (I,268)*; Там что-то притаилось и смеется. Что смеется? Мое ли, вздыхающее, Мое ли с. радостно бьется? // Весна ли за окнами – розовая, сонная? Или это Ясная мне улыбается? Или только мое с. влюбленное? Или только кажется? Или всё узнается? *АБ903 (I,272)*; Этой смертью отшедших, сгоревших дотла, Разве Ты не жива? Разве Ты не светла? Разве с. Твое – не весна? *АБ903 (I,274)*; Ей было пятнадцать лет. Но по стуку Сердца – невестой быть мне могла. Когда я, смеясь, предложил ей руку, Она засмеялась и ушла. [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АБ903 (I,283)*; В комнатах вечерних прятали сердца, Усталые от нежной тоски без конца. *АБ903 (I,284)*; Стуки сердца чаще, напряженной взгляд, В мыслях – он, глубокий, нежный, душный сад. *ib.*; Поставлю на страже звенящий стих. Зеленый камень Ей в с. зажду. И камень будет Ей друг и жених, И Ей не солжет, как я не лгу. *АБ903 (I,286)*; Так. Я слышал весть о новом! Маска траурной души! В Новый День – знакомым словом Снова с. оглуши! *АБ903 (I,297)*; С. всё открыто, как речная гладь, Если хочешь видеть, можешь увидеть. *АБ903 (I,367.2)*; Здесь тихо и светло. Смотри, я подойду И в этих камышах увижу всё, что мило. Осиротел мой пруд. Но с. не остыло. В нем всё отражено – и возвращений жду. [посв. памяти М.С. и О.М. Соловьевых] *АБ903 (I,526.2)*; Есть молчанье – тягостное горе, Вздохи сердца у закрытых врат. Но в моем молчаньи – зори Тают и горят. *АБ903 (I,529.2)*; Безотрадному сну я не верю, Погрузив мое с. в покой... Скоро жизнь мою бурно измерю Пред неведомой встречей с Тобой... // Чьи-то очи недвижно и длинно На меня сквозя деревья глядят. Всё, что в с., по-детски невинно И не требует страстных наград. // Всё, что в с., смежило ресницы, Но, едва я заслышу: «Лети», – Полечу я с восторгами птицы, Оставляющей перья в пути... *АБ903 (I,532.2)*; Луна взошла. На вздох родимый Отвечу вздохом торжества, И с. девушки любимой Услышит страстные слова. *АБ903 (I,534)*; Луна взошла. На вздох любимой Отвечу вздохом торжества. И с. девы нелюбимой Услышит страстные слова. *ib.*; Горит мой день, будя ответы В сердцах, приживших торжество. Уже зловещая комета Смутилась заревом его. *АБ903 (I,536.2)*; Здесь вечер как мечта: и робок и летуч, Но сердцу, где ни струн, ни слез, ни ароматов, И где разорвано и слито столько туч... Он как-то ближе розовых закатов. *Анн904 (85.2)*; Бледнеет даль. Уж вот он – день разлуки, Я звал его, а сердцу все грустнее... Что видел здесь я, кроме зла

и муки, Но все простил я тихости теней. *Анн904 (165)*; И от песни, что с. лелеет, Зной печали слезой освежая, Сладкозвучная песнь уцелеет, – Но для мира чужая. *Анн[904] (207.3)*; Я лилий нарвала прекрасных и душистых, (<...>) С их лепестков, дрожащих и росистых, Пила я аромат и счастье и покой. // И с. трепетно сжималось, как от боли, А бледные цветы качали головой, *Ахм904 (302.1)*; О, молчи! в с. юном моем Пробудил что-то странное ты. Жизнь мне кажется дивным загадочным сном, Где лобзанья – цветы. *Ахм904-05 (303.1)*; Кто бунтует, – в том с. щедро, Но безмерно прав молчаливый. Я томлюсь у Ливанского кедра, Ты – в тени под мирной оливой. // Я безумец! Мне в с. вонзили Красноватый уголь пророка! Ветви мира тебя осенили... Непробудная... Спи до срока. *АБ904 (1,318)*; Но, прекрасному прошлому радо, – Пусть о будущем с. не плачет. Тихо ведаю: будет награда: Ослепительный Всадник прискачет. *АБ904 (II,57)*; Вот в окно, где спокойно текла Пыльно-серая мгла, Луч вонзился в прожженное с. стекла, Как игла. *АБ904 (II,151)*; Блеснуло в глазах. Метнулось в мечте. Прильнуло к дрожащему сердцу. Красный с козел прыгнул – и на светлой черте Распахнул каретную дверцу. *АБ904 (II,157)*; А они проходили всё мимо, Смутно каждая в с. тая, Чтоб навеки, ни с кем не сравнимой, Отлететь в голубые края. // И мелькала за паром пара... *АБ904 (II,159)*; Но дева красотой по-прежнему горда, И трав вокруг нее не косят никогда. // Не знаю почему – богини изваянные Над сердцем сладкое имеет обаянье... // Люблю обиду в ней, ее ужасный нос, И ноги сжатые, и грубый узел кос. [о статуе Мира в Царском Селе] *Анн905 (122)*; Щеки бледны от бессонных мечтаний, И замирающий голос поет: // «Что я сумела, когда полюбила? Бросила мать и ушла от отца... Вот я с тобою, мой милый, мой милый... Перстень-Страданье нам свяжет сердца. (<...>)» *РП АБ905 (II,179)*; Всё так же бродим по земле – Ты – ангел, спящий непробудно, А я – незнающий и скудный. В твоём завернутый крыле. // Слепец ведет с собой слепца, Но чаще вокруг мелькают стрелы, И я рукой оторопелой Храню взаимные сердца. *АБ905 (II,318.2)*; Мы все, как дети, слепнем от света, И с. встало в избытке счастья. О, нет, не темница наша планета: Она, как солнце, горит от страсти! *АБ905 (II,320.2)*; Ты – как у гадателя отрок: / все в моем с. читаешь, / все мои отгадываешь мысли, / все мои думы знаешь, / но знание твоё тут не велико / и не много слов тут и нужно, / тут не надо ни зеркала, ни жаровни: / в моем с., мыслях и думах / все одно звучит разными голосами: / «люблю тебя, люблю тебя навеки!» *Күз905-08 (63.2)*; Люди видят сады с домами / и море, багровое от заката, (<...>) а я везде только и вижу / бледноватые смуглые щеки, / серые глаза под темными бровями / и несравнимую стройность стана, – / так глаза любящих видят / то, что видеть велит им мудрое с. *Күз905-08 (64.1)*; Как люблю я, вечные боги, / светлую печаль, / любовь до завтра, / смерть без сожаленья о жизни, / где все мило, / которую люблю я, клянусь Дионисом, / всею силою сердца / и милой плотью! *Күз905-08 (71.2)*; Солнце, солнце, / божественный Ра-Гелиос, / тобою веселятся / сердца царей и героев, (<...>) но я люблю тебя, солнце, не меньше, / чем загорелый моряк, / пахнущий рыбой и соленой водою, / и не меньше, / чем его привычное с. / ликует / при царственном твоём восходе / из океана, / мое трепещет, / когда твой пыльный, но пламенный луч / скользнет / сквозь узкое окно у потолка / на исписанный лист / и мою тонкую желтоватую руку, / выводящую киноварью / первую букву гимна тебе, / о Ра-Гелиос солнце! *Күз905-08 (73)*; Я медлил, думая о другом, / а он продолжал, улыбаясь: / «Если тебя это не привлекает, / странник, / здесь есть и другие радости, / которых не бежит смелое и мудрое с.» *РП Күз905-08 (75.2)*; В нашем садике укромном / есть цветы и виноград; / кто увидит кисти гроздей, / всякий сердцем будет рад. *Күз905-08 (79.1)*;

Скормить Помыканьям и Злобам И с., и силы дотла – Чтоб дочь за глазетовым гробом, Горбатая, с зонтиком шла. *Анн906 (102.2)*; Луну сегодня выси Упрятали в туман... Поди-ка, подивися, Как щит ее медян. // И поневоле сердцу Так жутко моему... Эх, распахнуть бы дверцу Да в лунную тюрьму! *Анн906 (169)*; И стыдно стало грезы Тут сердцу моему. *ib.*; И не горе безумной, а ива Пробуждает на с. унылость, Потому что она, терпеливо Это горе качая... сломилась. *Аллюз. Анн906 (172.1)*; На руке его много блестящих колец – Покоренных им девичьих нежных сердец. *Ахм906-07 (304.1)*; Дай серебряных коснуться складок, Равнодушным сердцем знать, Как мой путь страдальный сладок, Как легко и ясно умирать. *АБ906 (II,105)*; В песнях матери оставленной Золотая радость есть: Только б он пришел прославленный, Только б радость перенести! // Вот, в доспехе ослепительном, Слышно, ходит сын во мгле, Дух свой предал небожителем, С. – матери-земле. [посв. матери поэта] *АБ906 (II,108)*; В с. матери оставленной Золотая радость есть: Вот он, сын мой, окровавленный! Только б радость перенести! // Сын не забыл родную мать: Сын воротился умирать. *ib.*; Вот я стою, всему покорный, У немерцающей стены. Что с.? Свиток чудотворный, Где страсть и горе сочтены! *АБ906 (II,183)*; Многие миновалось И много будет еще, Но никогда не перестанет радоваться с. Тихую радость О том, что вы придете, Сядете на этом старом диване И скажете простые слова При тихом вечернем солнце, После моей ночной попойки. *АБ906 (II,195)*; Опять нам будет сладко, И тихо, и тепло... В углу горит лампадка, На с. отлегло... *АБ906 (II,199)*; И что ей молвить – нежной? Что с. расцвело? Что ветер веет снежный? Что в комнате светло? *ib.*; И вновь, сверкнув из чаши винной, Ты поселила в с. страх Своей улыбкою невинной В тяжелозмейных волосах. *АБ906 (II,211)*; Серебристым, снежным хмелем Опьяню и опьянюсь: Сердцем, преданным метелям, К высям неба унесусь. *АБ906-07 (II,329)*; Пойми всю силу зова Победных зимних дней, – Предайся вьюге снова, Истаяв сердцем в ней! *АБ906-07 (II,330.1)*; Одею обвивало, Тело знойное пылало, За окном чернела ночь... С. бьется, сухи руки, Отогнать любовной скуки Я не в силах, мне не в мочь... *Күз906 (25.1)*; И неужели нет писем от тех, что мне милы, Которые бы они написали своими дорогими руками? Так с. бьется, так ноет сладко, Пока я за спиной почтальона жду, И не знаю, найду письмо, или не найду, И мучит меня эта дорогая загадка. *Күз906 (25.2)*; Как мир мне чужд, как мир мне пуст, Когда не вижу милых уст! // О радость сердца, о любовь, Когда тебя увижу вновь? *Күз906 (26.2)*; Сладко быть при всех поцелованным. С приветом, казалось бы, бездушным, Сердцем внимать окованным Милым словам равнодушным. *Күз906-07 (29.2)*; Мы, как ты, приветствуем закаты, Упиваясь близостью конца. Все, чем в лучший вечер мы богаты, Нам тобою вложено в сердца. [обращ. к матери поэта] *Цв906-08 (I,9.2)*; Часы не свершили урока, А маятник точно уснул, Тогда распахнул я широко Футляр их – и лиру качнул. (<...>) О с.! Когда, леденя, Ты смертный почувствуешь страх, // Найдется ль рука, чтобы лиру В тебе так же тихо качнуть, И миру, желанному миру, Тебя, мое с., вернуть?... *Анн907 (172.2)*; И гордость нового крещения Мне с. обратила в лед. Ты мне сулишь еще мгновенья? Пророчишь, что весна придет? // Но посмотри, как с. радо! Заграждена снегами твердь. Весны не будет, и не надо: Крещеньем третьим будет – Смерть. *АБ907 (II,216)*; И неслись опустошающие Непомерные года, Словно с. застывающее Закатилось навсегда. // Но бредет за дальним полюсом Солнце сердца моего, Ледяным скованное поясом Безначалья твоего. *АБ907 (II,217)*; Белоснежной не было зим И перистой тучек. Ты дала мне в руки Серебряный пюжик, И владел я

сердцем твоим. *АБ907 (II,219)*; Взор твой ясный к выси звездной Обрати. И в руке твой меч железный Опустит. С. с дрожью бесполезной Укроити. Вихри снежные над бездной Закрути. *НАР АБ907 (II,220)*; В с. – легкие тревоги, В небе – звездные дороги, Среброснежные чертоги. *АБ907 (II,221)*; С., слышишь Легкий шаг За собой? // С., видишь: Кто-то подал знак, Тайный знак рукой? *АБ907 (II,225)*; Птица вьюги Темнокрылой, Дай мне два крыла! // Чтоб с тобою, сердцу милой, В серебристом лунном круге Вся душа изнемогла! *ib.*; И опять открыли солнца Эту дверь. И опять влекут от сердца Эту тень. *АБ907 (II,227)*; В ледяной моей пещере – Вихрей северная дочь! // Из очей ее крылатых Светит мгла. Трехвенечная тиара Вкруг чела. Золотистый уголь в с. Мне вожгла! *ib.*; Трижды красные герольды На кровавый звали пир! Мне – мое открыло с. Снежный мрак ее очей! *ib.*; [О н:] С. – громада Горной лавины – Катится в бездны... Ты гибели рада, Дева пучины Звездной! *РП АБ907 (II,232)*; Прости! Прости! Остыло с.! Где ты, солнце? *РП ib.*; И позвякивали миги, И звенела влага в с., И дразнил зеленый зайчик В догоревшем хрустале. // А в шапку дремали книги. Там – к резной старинной дверце Прилепился голый мальчик На одном крыле. *АБ907 (II,236.1)*; И на завесе оконной Золотится Луч, протянутый от сердца – Тонкий цепкий шнур. *АБ907 (II,237)*; Верь лишь мне, ночное с., Я – поэт! *АБ907 (II,240)*; Маска, дай мне чутко слушать С. темное твое, Возврати мне, маска, душу, Горе светлое мое! *АБ907 (II,248)*; Тайно с. просит гибели. С. легкое, скользи... Вот меня из жизни вывели Снежным серебром стези... *АБ907 (II,249)*; И в какой иной обители Мне влечься суждено, Если с. хочет гибели, Тайно просится на дно? *ib.*; СЕРДЦЕ ПРЕДАНО МЕТЕЛИ *Загл. АБ907 (II,251)*; Я всех забыл, кого любил, Я с. вьюгой закрутил, Я бросил с. с белых гор, Оно лежит на дне! *ib.*; Войди, своей не зная воли, И, добрая, в глаза взгляни, И темным взором острой боли Живое с. полосни. *АБ907 (II,258)*; И бережно обходит мать Мои сады, мои заветы, И снова кличет: «Сын мой! Где ты?», Цветов стараясь не измять... // Всё тихо. Знает ли она, Что с. зреет за оградой? Что прежней радости не надо Вкусившим райского вина? *АБ907 (II,261)*; О, глупое с., Смеющийся мальчик, Когда перестанешь ты биться? *АБ907 (II,263.2)*; Она таила странный холод Под одичалой красотой. // И, сердцем вечно строгим меря, Он не умел, не мог любить. Она любила только зверя В нем раздрознить – и укротить. *АБ907 (II,266)*; Она глядит мне прямо в очи, Хваля неробкого врага, С полей ее холодной ночи В мой дух врываются снега. // Но с. Снежной Девы немо И никогда не примет меч, Чтобы ремень стального шлема Рукою страстную рассечь. *АБ907 (II,267)*; Потом она кончает прясть И тихо складывает пряжу. И перешла за третью стражу Моя нерадостная страсть. Смотрю. Целую черный волос, И в с. лется темный голос. *АБ907 (II,269)*; О будущем ветер не скажет, Не скажет осенний цветок, Что милая тихо развяжет Свой шелковый, черный платок... // Что только звенящая снится И душу палящая тень... Что с. – летящая птица... Что в с. – шемящая лень... *АБ907 (II,275)*; С. – легкая птица забвений В золотой пролетающий час: То она, в опьянении кружений, Пляской тризну справляет о вас. *АБ907 (II,276)*; С., взвейся, как легкая птица, Полети ты, любовь разбуди, Истоми ты истомой ресницы, К бледно-смуглым плечам припади! // С. бьется, как птица томится – То вдали закружилась она – В легком танце, летящая птица, Никому, ничему не верна... *ib.*; Ты, холод, мой холод, мой зимний, В душе моей – страстное есть... Стань, с., вздыхающий схимник, Умрите, умрите, вы, гимны... *АБ907 (II,278)*; В снежном кубке, полном пены, Хмель Звенит... Заверти, замчи, С., замолчи, Замети девичий след – Смерти нет! В темном поле Бродит свет! Горькой доле – Много лет... *ib.*; В хмельной и злой своей темнице Заночевало, с., ты, И тихие твои ресницы Смежили снежные цветы. *АБ907 (II,282)*; Один схватил его. Другой помог, И длинное растянутое тело, С которого ручьем лилась вода, Втащили на берег и положили. Городовой, гремя о камни шашкой, Зачем-то щеку приложил к груди Намокшей, и прилежно слушал, Должно быть, с.. *АБ907 (II,295)*; С.! Ты будь вожатаем моим. И смерть С улыбкой наблюдай. Само устанешь, Не вынесешь такой веселой жизни, Какую я веду. *ib.*; В пустую комнату стучала Ненужно ранняя весна. (...) И над небубранной постелью Склонилась, давит мне на грудь, И в с., смятое метелью, Бесстыдно хочет заглянуть. *АБ907 (II,331.1)*; В глазах ненужный день так ярко, Но в с. – неотлучно ночь. *АБ907 (II,331.2)*; Стучится тихо. Потом погромче. Потом смеется. И смех весь ярче, желанней, звонче, И с. бьется. *АБ907 (II,336.3)*; Заплачет с. по чужой стороне, Запросится в бой – зовет и манит... Только скажет: «Прощай. Вернись ко мне» – И опять за травой колокольчик звенит... *АБ907 (III,247)*; С. женщины – как море, Уж давно сказал поэт. Море, воле лунной вторя, То бежит к земле, то нет. (...) Что ему морей капризы, – Ветер, буря, штиль и гладь? Сердцем Биче, сердцем Лизы Разве трудно управлять? *Күз907 (35.1)*; Ехать молча, сидя рядом, молча длинный, длинный путь, Заезжать в чужие избы выпить чай и отдохнуть, В с. темная тревога и тоски покорной муть. // Так же бор чернел в долине, как мы ездили в скиты, То же чувство в с. сиром полноты и пустоты, Так же молча, так же рядом, но сидел со мною ты. *Күз907 (37.2)*; Так же с. ныло тупо, отдаваясь и грустя, Так же ласточки носились, землю крыльями чертя, Так же воды были видны, в отдаленности блестя. // Память зорь в широком небе, память дальнего пути, Память сердца, где смешались все дороги, все пути – Отчего даже теперь я не могу от вас уйти? *ib.*; Целую ночь, целый день / я слышу шум машин, / как биенье неустанного сердца, / и все утра, все вечера / меня мучит мысль о Вашем с., / которое, увя! бьется не для меня, / не для меня! *Күз907 (38)*; Что белеет у фонтана В серой нежности тумана? Чей там шепот, чей там вздох? Сердца раны лишь обманы, Лишь на вечер те тюрбаны – И искусствен в гроте мох. *Күз907 (39.1)*; «Хотите знать Вы, люблю ли я, Люблю ли, бесценная Юлия? Сердцем давно Вы это узнали». *РП Күз907 (41)*; Легко с. прелестницы, Отложи ступени лестницы – К той же ведут они их веранде. *ib.*; Туманный день пройдет уныло И ясный наступает вслед, Пусть с. ночью все изныло, Сажуся я за туалет. *Күз907 (44.1)*; У печали на причале С. скорби укачали Не на век. Будет дом весной готовым, Новый взор найду под кровом Тех же век. *Күз907 (45.1)*; Стекла стынут от холода, Но с. знает, Что лед растает – Весенне будет и молодо. *Күз907 (50.1)*; Темным я смущен нарядом, С. билось, вилса путь, Но теперь стоим мы рядом, Чтобы в свете потонуть. *Күз907 (52.2)*; С., как чаша наполненная, точит кровь; Алой струею неиссякающая течет любовь; Прежде исполненное приходит вновь. // Розы любви расцветают видят глаз. Пламень сомненья губительного исчез, погас, Сердца зывающего горит алмаз. *Күз907-08 (58.1)*; Истекай, о с., истекай! Расцветай, о роза, расцветай! С., розой пьяное, трепещет. // От любви сгораю, от любви; Не зови, о милый, не зови: Из-за розы меч грозящий блещет. // Огради, о с., огради. *Күз907-08 (58.2)*; Ты помнишь, как солнце было красно И грудь вздымал небывалый восторг, – Откуда ж спустившись, сумрак неясный Из сердца радость исторг? *Күз907-08 (59.2)*; Ты хочешь сказать, что я покинут? Что все собрались в чуждый путь? Но с. шепчет: «Разлуки минут: Светел и верен будешь». *ib.*; Как меч мне с. прободал, Не плакал, умирая. С весельем нежным сладко ждал Обещанного рая. *Күз907-08 (60.1)*; Дорогой одною идем с тобою, Никак мы цепи своей не разрежем. Вырываю с., ждал бездушен! – Угасни, утихни, пожар

напрасный! Пусть воздух душен, запрет нарушен: Мы выйдем целы на берег ясный. *Куз907-08 (60.3)*; Для сердца нет уж больше обороны: Оно в плену, оно побеждено, Историей любовников Вероны Опять по-прежнему полно оно. *Куз907 (117.3)*; С. бедное, опять узнало жар ты! Успокою я тебя, раскину карты. Оправдались плохо наши ожидания: Ни беседы, ни дороги, ни свиданья, И повернут к нам спиной король червонный, Не достать его никак стезей законной. Вот болезнь для сердца, скука да печали, И в конце лежит пиковка и в начале. *Куз907 (118.1)*; С. злу не верит, с. все любит и не забудет, Пусть не видит Вас долго, пусть! *Куз907 (118.2)*; Земное с. уставало Так много лет, так много дней... Земное счастье запоздало На тройке бешеной своей! *АБ908 (III,67)*; Мне вечность заглянула в очи, Покой на с. низвела, Прохладной влагой синей ночи Костер волненья залила... *ib.*; Но мглой весеннею повито Всё, что кипело здесь в груди... Не пой, не требуй, Маргарита, В мое ты с. не гляди... [обращ. к М. Аносовой] *АБ908 (III,159)*; С Новым годом, с.! Я люблю вас тайно, Вечера глухие, улицы немые. Я люблю вас тайно, темная подруга Юности порочной, жизни догоревшей. *АБ908 (III,170)*; Всё б тебе желать веселья, С., золото мое! От похмелья до похмелья, От приволья вновь к приволью – Беспечальное житье! *АБ908 (III,173)*; Идут, идут испуганные тучи, Закат в крови! // Закат в крови! Из сердца кровь струится! Плачь, с., плачь... Покоя нет! Степная кобылица Несется вскачь! *АБ908 (III,249.1)*; В ночь, когда Мамай залег с ордою Степи и мосты, В темном поле были мы с Тобою, – Разве знала Ты? // Перед Доном темным и зловещим, Средь ночных полей, Слышал я Твой голос сердцем вежим В криках лебедей. *АБ908 (III,250.2)*; Вздымаются светлые мысли В растерзанном с. моем, И падают светлые мысли, Сожженным темным огнем... *АБ908 (III,251)*; Не может с. жить покоем, Недаром тучи собрались. Доспех тяжел, как перед боем. Теперь твой час настал. – Молись! *АБ908 (III,252)*; С. вешее мудро веселится: Знает, о знает, что близится пора. Гость надолго в доме поселится, Свет горит до позднего утра. *Куз908 (54.2)*; Легко и сладостно любви ярмо. Целую плечи твои! На с. выжжено твое клеймо. Целую губы твои! *Куз908 (55.1)*; Жожатый мне: «О друг, смотри – Мы обрели страну другую. Возврата нет. Я до зари С тобою здесь переночую». (О с. мудрое, гори, гори!) *Куз908 (55.2)*; С., любившее вдоволь, водило моею рукою, Имя же я утаю: с. – ревниво мое. *Посв. Куз908-09 (85)*; Хрустально небо, видное сквозь лес; Усталым взором Искать отрадню скрытые скиты! Так ждало с. завтрашних чудес, Отдав озерам Привольной жизни тщетные мечты! *ib.*; Надежду сменит сладостная грусть, Тоски лампада, Смирненной мысли в с. богомольном, И кто-то тихий шепчет: «Ну и пусть! Чего нам надо? Грехам простится вольным и невольным». *ib.*; Зари румянец так златист, так ал, Так много света, Что чуёт с.: скоро будет встреча! *Куз908-09 (86.3)*; Я не отдамся никогда отливу! Я не могу предать мою долину! Любовь заставлю не идти на убыль. Я знаю твердо: «С. вечно любит И не склонит линии к закату. Всегда в зените – так до самой смерти!» *Куз908-09 (88.1)*; «Приди, пребудь, верни мне свет! (...) Сбери свой свет, дугой скользящий, И в с. тихо, нежно влеи! И выйдем из тюрьмы томящей На волю вешнюю полей!» *Куз908-09 (89.1)*; Когда и как приду к тебе я: Что даст нам милая весна? Пусть с. падает, слабея, – Лазурь безбурна и ясна. *Куз908-09 (89.2)*; Смотрю на скромные уголья, И мнится сердцу моему: «С веселым шумом половецкая Вернусь и все душой приму». Язык мой шепчет: «Я покорен», Но с. ропщет и дрожит. Ах, кем наш дальний путь проторен? Куда ведет и где лежит? *ib.*; Что с.? огород неполотый, Помят, что диким табуном. *Куз908-09 (90.1)*; Давно сказали: «Роза колется; Идти на битву – мертвым пасть». А с. все дрожит и молится, Колебя тщетно горя власть. *ib.*; Сплю, и ты встаешь мечтаньем, Навью все ты же в с. Истомлен я ожиданьем: Скоро ль сладостным свиданьем Запоет знакомо дверца И прерву твой сон лобзаньем. *Куз908 (117.2)*; Чье-то имя мы услышим в пути весеннем? В книжку сердца что напишем в пути весеннем? *Куз908 (129.1)*; Что мне в с. смерть вселяет и бледный страх, Скорбной горечи осадок? Твое лицо. *Куз908 (130.3)*; Разлука зимняя, уйди скорее, Любовь, ладью свою причаль весною! Желанный гость, приди, приди в долину И с. вновь стрелой ужаль весною! *Куз908 (132.2)*; Утром вышел я из дома на крыльцо, – С. трепетом объято: все в цвету! Я не помню, отчего я полюбил, Что случается, то свято. Все в цвету. *Куз908 (133.1)*; Цепи клятв, гириланды вздохов я на с. положу, О, в любви не бойся лжи, томной негой полоненный. *Куз908 (133.2)*; Насмерть я сражен разлукой стрел острой! Море режется фелукой стрел острой! Память сердца беспощадная, уйди, В грудь пронзенную не стучай стрел острой! *Куз908 (135.1)*; Голубая кость людей влюбленных, ты, бирюза, От тебя в сердцах горят пожары: что мне до них! *Куз908 (135.3)*; Одет я в траур, мой тюрбан распушен, И плащ с лиловою каймой зимою. Трещи, костер, из щеп сухих. О, с., Не солнца ль отблеск золотой зимою? *Куз908 (136.3)*; Здесь с., путник, мирно спит: оно любовью жило: Так нищего питает рис; пролей слезу, любивший! *Куз908 (138.4)*; Коль доволен, поцелуй, когда мало, – Взором в с. мне ударь, венюк весен. *Куз908 (139.1)*; О сердца свет! о роза, роза рая, Я вновь крещен тобой, любви купель вторая! *Куз908 (146.1)*; Стая легких времирей! Ты поюнна и вабна, Душу ты пьянишь, как струны, В с. входяишь, как волна! Ну же, звонкие поюны, Славу легких времирей! *Хл908 (42.2)*; ЗАПИСИ СЕРДЦА. ВОЛЬНЫЙ РАЗМЕР *Подзаг. Хл908 (45.2)*; Там, где миллионы звезд-лампадок Горят пред ликом старины, Где звон вечерний сердцу сладок, Где башни в небо влюблены; *НАР Цв908 (I,14)*; НАД ЗЕМЛЕЙ – «Добро любила ль, всем сердцем, страстно? Зло возмущало ль тебя оно?» – «О Боже правый, со всем согласна! Я так устала. Мне все равно!» [из стих. «Эпитафия»; посв. Л.А. Тамбурер] *РП Цв908 (I,17)*; Докучный лепет горя Ненаступивших лет, // Где нет ни слез разлуки, Ни стылости небес, Где с. – счетчик муки, Машинка для чудес... // И скучно разминая Пружину полчаса, Где прчется смешная И лишняя Краса. *Анн909 (96)*; Иль сделаться Мною, быть может, Одним из упрямых калек, И всех уверять, что не дожит И первый Овидиев век: // Из сердца за Иматру лет Ничто, мол, у нас не уходит – И в мокром асфальте поэт Захочет, так счастье находит. *Анн909 (108.2)*; Молось оконному лучу – Он бледен, тонок, прям. Сегодня я с утра молчу, А с. – пополам. *Ахм909 (20)*; И когда друг друга проклинали В страсти, раскаленной добела, Оба мы еще не понимали, Как земля для двух людей мала, И что память яростная мучит, Пытка сильных – огненный недуг! – И в ночи бездонной с. учит Спрашивать: о, где ушедший друг? [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм909 (22.2)*; Я слышу: легкий трепетный смычок, Как от предсмертной боли, бьется, бьется, И страшно мне, что с. разорвется, Не допишу я этих нежных строк... *Ахм909 (43.2)*; Пои, пои свои творенья Незримым ядом мертвеца, Чтоб гневной зрелостью презренья Людские отравлять сердца. *АБ909 (III,72)*; И с. бьется слишком скоро, И слишком молодеет кровь, Когда за тучкой легкоперой Сквозит мне первая любовь... *АБ909 (III,92)*; Мимо, всё мимо – ты ветром гонима – Солнцем палима – Мария! Позволь Взору – прозреть над тобой херувима, Сердцу – изведать сладчайшую боль! // Тихо я в темные кудри вплетаю Тайных стихов драгоценный алмаз. Жадно влюбленное с. бросаю В темный источник сияющих глаз. *АБ909 (III,101)*; О, красный парус В зеленой дали! Черный стеклярус На темной шали! // Идет от сумрачной обеды, Нет в с. крови... Христос, уставший крест нести...

АБ909 (III,102.1); Он [поэт] видит твой необычайный, Немеркнувший, Мария, свет! // Он на коленях в нише темной Замолит страстные грехи, (...) И ты, чье с. благосклонно, Не гневайся и не дивись, Что взглянет он порой влюбленно В твою ласкающую вись! АБ909 (III,116); Не венчал мою голову траурный лавр В эти годы пиров и скорбей. Праздный слух был исполнен громами литавр, С. – музыкой буйных страстей. АБ909 (III,178); О, нищая моя страна, Что ты для сердца значишь? О, бедная моя жена, О чем ты горько плачешь? АБ909 (III,257); Кто сердца трепет торопливый, Любви пугливой И страх, и шепот, страсть и крик, И сладость нежности счастливой, Упрек стыдливый, – Кто вас подслушал, кто постиг? Куз909 (114); «(...) Я лобзанье дам, но не ждать ответа; Я на грудь склонюсь, – не трепещет с., Крикну с воплем я: «Пробудись, о милый», Он не услышит! // Лейся, жизнь моя, в поцелуях скорбных! Током страстных слез истекай, о с.! В мой последний час начелуюсь вволю С бледным Леандром!» РП Куз909 (120.2); Юный всадник, ты – влюбленный, – Сердцем тотчас узнаю я: Есть на с. знак единый. Розу алую целуя, Гостя встречу я, влюбленный. (...) Я, любовью утомленный, К сердцу всадника прижмусь... Куз909 (124.1); А впрочем, нет: в теперешних напевах Я – чист и строг, хоть и чужда мне мрачность И сам в себе не вижу иноверца, – // Но присмирел проказник в правых гневах, И флёр покрыл опасную прозрачность, Чтоб не смущать доверчивого сердца. Куз909 (126.2); Но с. страстное, оно не заперто, Оно дрожит и жаждет умилений В часы горений. Куз909 (153.1); Ангел с неба возвестует: «Божий раб, тоска напрасна. (...) Не тужи, что вы бездетны, А иди к своим воротам, – Анна ждет за поворотом. Ты жену свою прими, С. грустью не томи!» РП Куз909 (154); Вещает гость, цветок давая: «Благословенна Ты в женах!» Она глядит, не понимая, А в с. радость, в с. страх. (...) И утро новым блеском блещет, Небесны розы скромных гряд, А с. сладостно трепещет, И узким кажется наряд. [о Благовещении] Куз909 (156.1); И нашла туга на апостолов. // Снова плач близнеца возносится, Подымается к небу ясному, Злая грусть в сердца братьев просится. Куз909 (156.2); И ко гробу Фома подводится, Подводится ко гробу белому, Где почила Святая Богородица. Диво дивное сердцу оробелому! Расцвели там, большие и малые, Цветы белые, желтые и алые, Цветы небывалые. *ib.*; На влажный камень возведенный, Амур, печальный и нагой, Своей младенческой ногой Переступает – удивленный // Тому, что в мире старость есть – Зеленый мох и влажный камень. И сердца незаконный пламень – Его ребяческая месть. ОМ909 (269.1); Дыханье вещее в стихах моих Животворящего их духа, Ты прикасаешься сердец каких, Какого достигаешь слуха? ОМ909 (271.1); Бесцветный дождь... как гибнущий патриций, Чье с. смерклося в дар повествований... П909-20-е (1,596); Пусть даже смешаны сердца, Твоей границей я не стану, И от тебя – как от крыльца Отпрянувшая в ночь поляна. П909-20-е (1,600); Грозя измереньем четвертым И смерти предрекли погибель, Душа шла на прибыль, на прибыль, И с. излилось за бортом. П909-20-е (1,609); И купленная улыбка С лица моего не сойдет. Но шибко, хоть сдержанно, шибко Зарю свою с. забудет. П909-20-е (1,613); Пришли и уйдем с переклички Столетья: «Такое-то с.» – «В начале» «Отметим». РП П909-20-е (1,626); Я сказал, что с. современного русского висит, как нетопырь. И люди раскаялись. Хл909-10 (61.2); О, Сад, Сад! (...) Где нетопыри висят опрокинуто, подобно сердцу современного русского. [о зверинце] Хл909,11 (185); Ну, что же, новый друг! Из холста воображаемого выдем-ка! Какая добрая выдумка Заставила вас нарядиться в наряды Леля? Или старинная чарующая маска Готова по сердцу ударить, как новая изысканная ласка. РП Хл909,11 (406); Но почему так беспощадно и без надежды Упали с вдруг оснеженных тел одежды! С., которому были доступны все чувства длины, Вдруг стало ком безумной глины! РП Хл909,11 (411); Убийца всех, я в с. миру нож свой всуну! Божество. Стать божеством. Завидовать Перуну. РП Хл909,11 (412); Словно просьбы застенчивой ради, Повторился последний аккорд. Чей-то образ из сердца не стерт!.. Всё как прежде: портреты, тетради, (...) Детский взор твой, что грустно тревожит, Я из сердца, о нет, не сотру. [обращ. к Н.К. Виноградовой] Цв909 (1,26); Я здесь одна. К стволу каштана Прильнуть так сладко голове! И в с. плачет стих Ростана Как там, в покинутой Москве. // Париж в ночи мне чужд и жалок, Дороже сердцу прежний бред! Иду домой, там грусть фиалок И чей-то ласковый портрет. Цв909 (1,27); Твой конь, как прежде, вихрем скачет По парку поздною порой... Но в с. тень, и с. плачет, Мой принц, мой мальчик, мой герой. [о герцоге Рейхштаттском, сыне Наполеона] Цв909 (1,31); Придет весна и вновь заглянет Мне в душу милыми очами, Опять на с. легче станет, Нахлынет счастье – волнами. Цв909 (1,35.1); Повсюду листья желтые, вода Прозрачно-синяя. Повсюду осень, осень! Мы уезжаем. Боже, как всегда Отъезд сердцам желанен и несносен! Цв909 (1,43); О, почему среди красных книг Опять за лампой не уснуть бы? О золотые времена, Где взор смелей и с. чище! О золотые имена: Гекк Финн, Том Соьер, Принц и Нищий! Цв909 (1,44); ...Сдавленный шепот... Сверканье кинжала... – «Мама, построй мне из кубиков домик!» Мама взволнованно к сердцу прижала Маленький томик. Цв909 (1,46.1); Дождь повторяет: кап-кап, Льется и льется на дворик... Свет из окошка – так слаб! Детскому сердцу – так горек! Цв909 (1,46.2); Внушали напевы «Нет радости в страсти! Усталое с., усни же, усни ты!» И в сумерках зимних нам верилось власти Единственной, странной царевны Аниты. [посв. Ане Калин] РП Цв909 (1,54.2); Умолкло с., что боролось... Вокруг лампы, образа... А был красив гортанный голос! А были пламенны глаза! [о Нине Джавахы, героине повести Л.А. Чарской «Княжна Джавахы»] Цв909 (1,55); И скупо оно и богато, То сердце... Богатство таи! Чего ж ты молчишь виновато? Глаза б не глядели мои! Ахм910-е (212.5); Дорогу вижу до ворот, и тумбы Белеют четко в изумрудном дерне. О, с. любит сладостно и слепо! Ахм910 (32.1); Смолк отдаленный рожок, В с. все те же загадки, Легкий осенний снежок Лег на крокетной площадке. Ахм910 (33.2); О, сказавший, что с. из камня, Знал наверно: оно из огня... Никогда не пойму, ты близка мне Или только любила меня. НАР Ахм910] (46.1); Что изменнику блаженства звуки? Миги жизни сочтены. Донна Анна спит, скрестив на с. руки, Донна Анна видит сны... Аллюз. АБ910-12 (III,80); Я верю: новый век взойдет Среди всех несчастных поколений. Недаром славит каждый род Смертельно оскорбленный гений. // И все, как он, оскорблены В своих сердцах, в своих певучих. АБ910-14 (III,96); Разыгрывайте жизнь, как фант. Сердца поэтов чутко внемлют, В их беспокойстве – воли дремлют; Так точно – черный бриллиант *ib.*; В легком с. – страх и беспечность, Словно с моря мне подан знак. Над бездонным провалом в вечность, Задыхаясь, летит рысак. (...) Валентина, звезда, мечтанье! Как поют твои соловьи... // Страшный мир! Он для сердца тесен! В нем – твоих поцелуев бред, Темный мёрлок цыганских песен, Торопливый полет комет! [посв. В.А. Щеголевой] АБ910 (III,162.2); В тихий вечер мы встречались (С. помнит эти сны). (...) С. занято мечтами, С. помнит долгий срок, Поздний вечер над прудами, Раздушенный ваш платок. [посв. К.М. Садовской] АБ910 (III,184.2); Когда внезапно вздох недальний, Домчавшись, кровь оледенел, И кто-то бедный и печальный Мне к сердцу руку прислонил... // Когда в гаданьи, еле зримый, Встал предо мной, как редкий дым, Тот призрак, тот непобедимый... И арфы спели: *улетим.* [посв. К.М. Садовской] АБ910 (III,185.1); О, стальная,

бесстрастная птица, Чем ты можешь прославить творца? // В серых сферах летай и скитайся, Пусть оркестр на трибуне гремит, Но под легкую музыку вальса Остановится с. – и винт. *АБ910 (III,197)*; Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться? Царь, да Сибирь, да Ермак, да тюрма! Эх, не пора ль разлучиться, раскаяться... Вольному сердцу на что твоя тьма? *АБ910 (III,259)*; Так мчалась юность бесполезная, В пустых мечтах изнемогающая... Тоска дорожная, железная Свистела, с. разрывая... // Да что – давно уж с. вынута! Так много отдано поклонов, Так много жадных взоров кинута В пустынные глаза вагонов... *АБ910 (III,260)*; [Второй голос:] <...> Я не смею взглянуть в твои очи, Всё, что было, – далёко оно. Долгих лет нескончаемой ночи Страшной памятью с. полно. [обращ. к К.М. Садовской] *АБ910 (III,262)*; Заиграй, сыграй, тальяночка, малиновы меха. Выходи встречать к околице, красотка, жениха. // Васильками с. светится, горит в нем бирюза. Я играю на тальяночке про синие глаза. *Ес910-12 (I,69)*; Он [поэт] пишет песню грустных дум, Он ловит сердцем тень былого. И этот шум, душевный шум... Снесет он завтра за целковый. *Ес910-12 (I,70)*; Первый раз пришел ты на рассвете, На лицо опущено забрало, Ноги пыльны от святых скитаний, – Но ушел один ты в край свиданий; С., вслед стремясь, затрепетало И любовь узнало по примете. [обращ. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.2)*; В третий раз приходишь на закате; Солнце рдяно к западу склонилось, С. все горит и пламенеет, – И теперь твой лик не потемнеет, Будет все, что прежде только снилось, Не придется плакать об утрате. *ib.*; С. покоя и тени не просит. Ангел холодное с. отбросит. <...> С., не ты ль прищелца угадало? Медленно светлый приподнял забрало. <...> Брызнула кровь от пронзаянья святого, Молвил, лобзая: «С. готово!» *тж РП Куз910 (92.2)*; Старенюся слова, но с. не стареет, Оно по-прежнему горит, По-прежнему для нас Амур крылатый реет И острою стрелой грозит. *Куз910 (94.1)*; Кроткая мать, рассмеясь, волос моих нежно коснулась. «Глупое, молвит, дитя, что тебя тяжко томит? Легкий страсти порыв улетит бесследно с разлукой, Крепко вяжет сердца в час расставанья любовь». *РП Куз910 (94.2)*; Останься пеной, Афродита, И, слово, в музыку вернись, И, с., сердца устыдись, С первоосновой жизни слито! *ОМ910,35 (70.3)*; В огромном омуте прозрачно и темно, И томное окно белеет. А с. – отчего так медленно оно И так упорно тяжелеет? *ОМ910 (72.2)*; Когда мозаик никнут травы И церковь гулкая пуста, Я в темноте, как змей лукавый, Влечусь к подножию Креста. // И пью монашескую нежность В сосредоточенных сердцах, Как кипариса безнадежность В неумолимых высотах. *ОМ910 (273.1)*; Единственной отрадой Отныне сердцу дан – Неумоимо падай, Таинственный фонтан. *ОМ910 (274.1)*; Глухое море, как вино, кипит. Над морем солнце, как орел, дрожит, // И только стелется морской туман, И раздается тишины тимпан; // И только небо сердцем голубым Усыновляет моря белый дым. *ОМ910 (274.2)*; Всё погасло. Всё смешалось. Волны берегом хмелели. В нас вошла слепая радость – И сердца отяжелели. *ОМ910 (276.2)*; Листьев сочувственный шорох Угадывать сердцем привык, В темных читаю узорах Смирненного сердца язык. *ОМ910 (277.1)*; Растет прилив славословий – И вновь, в ожиданьи конца, Вином божественной крови Его – тяжелеют сердца; *ОМ910 (277.2)*; Как облаком с. одето И камнем прикинулась плоть, Пока назначенье поэта Ему не откроет Господь: *ОМ910 (278.1)*; В изголовьи Черное Распятье, В с. жар, и в мыслях пустота, И ложится тонкое проклятье – Пыльный след на дерево Креста. *ОМ910 (281.1)*; Все тишь! Пока лишь чье-то с. Безлюдия не полоснет, Пока заплаканные дверцы Не свергнут запущенный гнет. *П910 (I,578)*; То видя, вспомнил я лепты, Что милы суровому сердцу божеств. «Каковых ради польза, – воскликнул я, – ты возродил черты // Могучих над змеем битвы торжеств?» Как ужас или как творец неясной шутки Он принял вид и облик подземных существ? *Хл910 (65)*; Я вспомнил драку с змеем воина, Того, что, меч держа, к победе // Шел. И воздух гада запахом, а поле кровию напоены Были, когда у ног, как труп безжизненный, чудовище легло. Кипела кровию на шее трупа черная пробоина. // Но с. применить пример старинный не могло. *ib.*; Тот на Востоке служил И, от пули смертельной не сделав изгиба, Руку на с. свое положил И врагу, улыбаясь, молвил: «Спасибо». *Хл910] (70)*; Над ним, любившим только древность, Они вдвоем шепнули: «Ах!»... Не шевельнулись в их сердцах Ни удивление, ни ревность. *Цв909 (I,57)*; Мы оба любили, как дети, <...> И вот мы у пристани оба, Не ведав желанного рая, Но знай, что без слов и до гроба Я сердцем пребуду – твоя. // Ты всё мне поведал – так рано! Я всё разгадала – так поздно! В сердцах наших вечная рана, В глазах молчаливый вопрос, [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910 (I,58)*; Зашептала мама в горьком плаче: «Мой дружок! Ведь мне нельзя иначе, – До конца лишь с. нам закон!» *РП Цв910 (I,62)*; Вам с. рвет тоска, сомненье в лучшем сея. – «Брось камнем, не щади! Я жду, большей ужаль!» Нет, ненавистна мне надменность фарисея, Я грешников люблю, и мне вас только жаль. [обращ. к Эллису] *Цв910 (I,66.2)*; Пока вы рядом – смех и шутки, Но чуть умолкнули шаги, Уж ваши речи странно-жутки, И чуется: вы враги. *Цв910 (I,68)*; Всё видит, всё знает твой мудрый зрачок, Сердца тебе ясны, как травы. Зачем ты меж нами, лесной старичок, Колдун безобидно-лукавый? *Цв910 (I,70)*; В с., как в зеркале, тень, Скучно одной – и с людьми... Медленно тянется день От четырех до семи! *Цв910 (I,73.2)*; Чуть завизжу знакомый вдали силуэт, – Бьется с. то чаще, то реже... Ты как прежде: не гневный, не мстительный, нет! И глаза твои, грустные, те же. *Цв910 (I,82)*; Каждый вечер, зажженный по воле волшебницы кроткой, Каждый вечер, когда над горами и в с. туман, К незабывшей душе неуверенно-робкой походкой Приближается прежний обман. *Цв910 (I,84.2)*; Солнечный? Лунный? Напрасная битва! Каждую искорку, с., лови! В каждой молитве – любовь, и молитва – В каждой любви! *Цв910 (I,87.1)*; Мой милый! Был слишком небрежен твой суд: «Огня побоялась – так гибли во мгле!» Твои обвиненья мне с. грызут И душу пригнули к земле. <...> Ты душу надолго пригнул мне к земле... – Мой милый, был так беспощаден твой суд! – Но все же я сердцем твоя – и во мгле «За несколько светлых минут!» *Цв910 (I,88)*; Ваши белые могилки рядом, Ту же песнь поют колокола Двум сердцам, которых жизнь была В зимний день светло расцветшим садом. *Цв910 (I,91.1)*; Твой нежный образ вечно мил, Им с. вечно жить готово, – Но все ж не думаю, чтоб снова Нас в жизни Бог соединил! [обращ. к Н.К. Виноградовой] *Цв910 (I,91.2)*; СЕРДЦА И ДУШИ *Загл. Цв910 (I,93.1)*; Тесные келейки – наши сердца. В них заключенный один до могилы. В келью мою заточен до конца Ты без товарища, милый! *ib.*; Дразнит заманчиво-новый, Блещущий взгляд. // Сердцу он (карий или синий!) Мудрых важнее страниц! Бельями делает иней Стрелы ресниц... *Цв910 (I,93.2)*; Мир утомленный вздохнул от смятений, Розовый вечер струит забытьё... Нас разлучили не люди, а тени, Мальчик мой, с. мое! *Цв910 (I,95.1)*; В мире вечернем мне холодно. Где ты, Мальчик мой, с. мое? *ib.*; Не было, нет и не будет замены, Мальчик мой, с. мое! *ib.*; С. дремлет, но с. так чутко, Помнит все: и блаженство, и боль. Те лучи догорели давно ль? Как забыть тебя, грустный малютка, Синеглазый малютка король? *Цв910 (I,95.2)*; Эго с. – мое! Эти строки – мои! Ты живешь, ты во мне, Марселина! <...> Эти строки – мои! Это с. – мое! Кто же, ты или я – Марселина? [о Марселине Деборд-Вальмор] *Цв910 (I,99.2)*; Как много забвением темным Из сердца навеки унеслось! Печальные губы мои помни И пыльные пряди волос,

[обращ. к матери поэта] *Цв910 (I,101.2)*; Я навстречу и мигом Незнакомому гостю свой стул подаю. «Знаю мудрость твою, Ведь и сам ты не друг непонятым и путаным книгам. // Я устала от книг! Разве с. от слов напечатанных бьется?» *Цв910 (I,107.2)*; Сколько книг! Какая давка! Сколько книг! Я все прочту! В с. радость, а во рту Вкус соленого прилавка. *Цв910 (I,112)*; Ни смущения в с., ни горя, – Будь счастливым, мой маленький друг! // В синеву беспокойного моря Выплывает отважный фрегат. Ни смущения в с., ни горя, – Будь счастливым, мой маленький брат! *Цв910 (I,120.1)*; Сколько светлых возможностей ты погубил, не желая. Было больше их в с., чем в небе сияющих звезд. *Цв910 (I,121.1)*; Что горело во мне? Назови это чувство любовью, Если хочешь, иль сном, только правды от сердца не скрой: Я сумела бы, друг, подойти к твоему изголовью Осторожной сестрой. *ib.*; Сколько светлых возможностей, милый, и сколько смятений! Было больше их в с., чем в небе сияющих звезд... Но во имя твое я без слез – мне свидетели тени – Поднимаю свой крест. *ib.*; ПАМЯТЬЮ СЕРДЦА *Загл. Цв910 (I,121.2)*; Памятью сердца – венком незабудок Я окружила твой милый портрет. *ib.*; Успокоенье – сердцу, Позволь ему уснуть! Я распахнула дверцу... Мой мальчик, добрый путь! *Цв910 (I,122.1)*; Возвращение в жизнь – не обман, не измена. Пусть твердим мы: «Твоя, вся твоя!» чуть дыша, Все же с. вернется из плена, И вернется душа. *Цв910 (I,126.2)*; В этот горестный миг – на печаль или радость – Мы и душу и с., мы всё отдаем, Прозревая великую сладость В отрешенье своем. *ib.*; В этот миг, улыбаясь раздвинутым стенам, Мы кидаемся в жизнь, облегченно дыша. Наше с. смеется над пленом, И смеется душа! *ib.*; Да, мы по-прежнему мечтано с. лечим, В недетский бред вплетая детства нить, Но близок день, – и станет грезить нечем, Как и теперь уже нам нечем жить! *Цв910 (I,133.2)*; Мы были дочери почти царя, Почти царевны. // Отец – волшебник был, седой и злой; Мы, рассердясь, его сковали; По вечерам, склоняясь над золой, Мы колдовали; // Оленя быстрого из рога пили кровь, Сердца разглядывали в лупы... А тот, кто верить мог, что есть любовь, Казался глупый. *НАР Цв910 (I,134)*; У нас за робостью лица Скрывается иное. Мы непокорные сердца. Мы молоды. Нас трое. *Цв910 (I,137.2)*; С каждым мгновеньем, летящим вперед, Детское с. мудрей. Долго ли, мальчик, у первых дверей Девочка ждет? *Цв910 (I,139)*;

То змейкой, свернувшись клубком, У самого сердца колдует, То целые дни голубком На белом окошке воркует, // То в инее ярком блеснет, Почудится в дреме левкоя... [о любви] *Ахм911 (23.1)*; И мальчик, что играет на волынке, И девочка, что свой плетет венок, И две в лесу скрестившихся тропинки, И в дальнем поле дальний огонек, – // Я вижу все. Я все запоминаю, Любовно-кротко в с. берегу. *Ахм911 (24.3)*; Память о солнце в с. слабеет. Желтой трава. Ветер снежинками ранними веет Едва-едва. (...) Память о солнце в с. слабеет. Что это? Тьма? Может быть!.. За ночь прийти успеет Зима. *Ахм911 (26.1)*; С. к сердцу не приковано, Если хочешь – уходи. Много счастья уготовано Тем, кто волен на пути. *Ахм911 (27.1)*; Радостно и ясно Завтра будет утро. Эта жизнь прекрасна, С., будь же мудро. // Ты совсем устало, Бьешься тише, глуше... Знаешь, я читала, Что бессмертны души. *Ахм911 (27.2)*; Я келью над ней построю, Как дом наш на много лет. // Между окнами будет дверца, Лампадку внутри зажжем, Как будто темное с. Алым горит огнем. *Ахм911 (30.2)*; Как мне скрыть вас, стоны звонкие! В с. темный, душный хмель, А лучи ложатся тонкие На несмятую постель. *Ахм911 (34.1)*; Под навесом темной риги жарко, Я смеюсь, а в с. злобно плачу. *Ахм911 (36.1)*; Оркестр веселое играет, И улыбаются уста. Но с. знает, с. знает, Что ложа пятая пуста! *Ахм911 (47.1)*; Я и плакала и каялась, Хоть бы с неба грянул гром! С. темное измаялось В нежилом доме твоём. *Ахм911 (48)*; Умолк проотивший мне грехи. Лиловый сумрак гасит свечи, И темная эпитрахиль Накрыла зволю и плечи. // Не тот ли голос: «Дева! встань...» Удары сердца чаще, чаще. Прикосновение сквозь ткань Руки, рассеянно крестящей. *Аллюз. Ахм911 (68.1)*; Ты только с. измучишь, Глядя в серую тусклую мглу. И мне кажется – вдруг замячишь, Изгибаясь на грязном полу. *НАР Ахм911 (345.2)*; Ты смела! Так еще будь бесстрашней! Я – не муж, не жених твой, не друг! Так вонзай же, мой ангел вчерашний, В с. – острый французский каблук! *АБ911 (III,31)*; Земное с. стынет вновь, Но стужу я встречаю грудью. Храню я к людям на безлюдьи Неразделенную любовь. *АБ911-14 (III,95)*; Как мало в этой жизни надо Нам, детям, – и тебе и мне. Ведь с. радоваться радо И самой малой новизне. *АБ911-14 (III,136)*; Чувства полны добра, С. бьется сильней. Оживил меня луч Теплою своей. *Ес911 (I,64)*; Чем увлекаете, звезды небесные, Силу великую знания жгучего? // И почему так, когда вы сияете, Маните в небо, в объятья широкие? Смотрите нежно так, с. ласкаете, Звезды небесные, звезды далекие! *Ес911-12 (I,71)*; Крепким сном спит в могиле подруга, Схороня в своем с. любовь. Не разбудит осенняя вьюга Крепкий сон, не взволнует и кровь. *Ес911-12 (I,75)*; Бывало, песни распевал С утра до темной ночи, Теперь тоска меня сосет И грусть мне с. точит. // Когда-то я ведь был удал, Разбойничал и грабил, Теперь же хил и стар я стал, Все прежнее оставил. *НАР Ес911-12 (I,81)*; У окна стоит юноша, смотрит на звезду. Тоненьким лучком светит звезда. «В с. зрелое я зволю упаду, Буду веселить его, веселить всегда». // Острою струйкою вьются слова; Кто любви не знает, тому не понять; Милому же сердцу песня – нова, И готов я петь ее опять и опять. *тж РП Куз911 (98.1)*; Вошла неслышная весна. // И пусть мороз острее колетя, И с. пусть тревожней молится, И пусть все пуще зябнем мы, – Пышной авроры Твои уборы, О солнце знойное зимы! *Куз911 (98.2)*; И ходит за мною следом Бесшумно отрок нагой. (...) Он знает одно лишь слово И все твердит мне его, Но слушать с. готово, Что сердцу известно давно. *Куз911 (99.2)*; Слезы ревности влюбленной, Словно уголь раскаленный, С. мучат, с. жгут. Извиваясь, не слабея, Все вливается сильнее В тело прежней страсти жгут. *Куз911 (100.1)*; Смирись, о с., не ропщи: Покорный камень не пытается, Куда летит он из пращи, И вешний снег бездумно тает. Стрела не спросит, почему Ее отравой напоили; И немые сердцу моему Мои ль желанья, твои ли. *Куз911 (100.2)*; Пусть вьюги зимние встают горою; На вешний лад я струны перестрою, И призову приветливых харит. Ведь то, что в с. у меня горит И что, коль хочешь, я легко утворю, Ты замечал. *Куз911 (102.1)*; Лишь одно я знаю – даром Эта встреча не пройдет: Пораженное ударом, С. вздрогнет и падет. *Куз911 (103.1)*; Но слово одно: «треуголка» Владеет мною теперь. Конечно, тридцатые годы, И дальше: Пушкин, лицей, Но мне надоели моды И ветхость старых речей. И вижу совсем я другое: Я вижу вздернутый нос И Вас, то сидя, то стоя, Каким я Вас в с. унес. *Куз911 (103.2)*; Как люблю я запах кожи, Но люблю и запах жасмина. (...) Случайно, конечно, они соединились В моем воспоминаньи, Но не равно ли у нас сердца бились Тогда, как и в любом преданьи? *Куз911 (105)*; Никто никуда не ехал, небо не пылало, Его даже не было и видно. Но с. помнило, с. знало, И ему было сладостно и обидно. *ib.*; Во Флоренции мы не встречались: Ты там не был, тебе было тогда три года, Но ветки жасмина качались, И в с. была любовь и тревога. Я знаю, знаю! а ты, ты знаешь? Звезда мне рассклала с.! Напрасно ты не понимаешь И просишь посыпать еще перца. *ib.*; С., с., не близка ли радость, А давно ль ты собиралось умирать, давно ли? *ib.*; Рано горлица проворковала, Утром под окном моим пропела: «Что не бьешься, с., как

бывало? Или ты во сне окаменело? <...> *ПП Куз911 (106.2)*; Глаз своих давно не открываю, Ни костей не чувствую, ни плоти. Лишь глубоко уголечек тлеет, В с. тлеет уголечек малый. Слышу я сквозь сон: уж ветер веет, Синий пламень раздувает в алый. *ib.*; Поклонюсь ему, Царю моему. // Сердца не позорь: От утра до зорь Не устало ждать, Скоро ль благодать Гость мой принесет, Меня спасет. *Куз911-12 (107.1)*; Сколько раз тебя я видел, То ревнуя, то любя, Жребий с. не обидел: Видел спящим я тебя. *Куз911-12 (107.2)*; Нежность в с. не убудет (Верю, верю) никогда. *ib.*; Окошко узкое так мало, А горизонт – далек, широк, Но с. с. прижимало, Шептало: «Не настал ли срок?» *Куз911-12 (108.1)*; Опять – маяк и одиночество В шумливом зале «Метрополь». Забыто имя здесь и отчество, Лишь сердца не забыта боль. *Куз911-12 (110.2)*; Теперь уж близко, скорей, скорее! Милая звезда, погибнуть не дай! Ты с каждой минутой все зеленее, Крепче, крепче мне помогай! Вот и подъезд. Неужели опоздала? Глупое с., в грудь не бей! *НАР Куз911 (122.2)*; Скучный луч холодной мерою Сеет свет в сыром лесу. Я печаль, как птицу серую, В с. медленно нес. *ОМ911 (73.3)*; Тихо спорят в с. ласковом Умирающем моем Наступающие сумерки С догорающим лучом. *ОМ911 (75.2)*; Ты на песок с ней рядом ляжешь, Оденешь ризою своей, Ты неразрывно с нею свяжешь Огромный колокол зыбей; // И хрупкой раковины стены, – Как нежилого сердца дом, – Наполнишь шопотами пены, Туманом, ветром и дождем... *ОМ911 (76.2)*; Коварство с пляской пробегает, Пришельца голод утолив, Тогда лишь с. постигает, Что значит новой страсти взрыв. Она сидит и плачет тихо, Прижав к губам цветок. *Хл911 (193)*; Шептали губы: «Зверь! Зачем убил певца? <...>» Был сердцем страстным молодой, С своей черной бородой он был дитя. Чего хотя, Нанес убийственный удар, Ты телом юн, а сердцем стар, С черно-синей ночью глаз И мелкокудрым златом влас? <...>. *ПП ib.*; А он бежит? Нет, с светлою улыбкой, Сочтя приключение ошибкой, Смотрит сопернику в лицо, Снимает хладное кольцо. И, сев на камень, Зажженный в с. пламень Излил в рыданиях мертвенной свирели, И торжеством глаза горели. *ib.*; «<...>» Ах, становище земное Дней и бедное длиною Скрыло многое любезного Сердцу пламени надзвездного. *ПП Хл911-12 (198.1)*; [И:] Так труден путь мой и так долог, И грудь моя тесна и тяжка, Меня порезал каменный осолок, Меня ведет лесная пташка. Вблизи идет лучистый зверь. Но делать что теперь Той, что боязливей сердцем птичек? *ПП Хл911-12 (198.3)*; [Э:] Неужели, лучшим в страже, От невзгод оберегая, Не могу я робким даже Быть с тобою, дорогая? Чистых сердец святая нить Все вольна соединить, Жизни все противоречья! *ПП Хл911-12 (200.2)*; Слишком гордые сердца, Слишком гневные глаза, Вы, как копьё храбрца, Для друзей его гроза. *ПП Хл911-12 (200.4)*; [И:] Мы здесь идем. Устали ноги, И в жажде дышит слабо грудь. Давно забытые пороги, О, с. кроткое, забудь! *ПП Хл911-12 (202.1)*; [Тень в саду (*noem*):] Любовь приходит страшным смерчем На слишком ясные зеркала. <...> Ее шагам в сердца «ау», Кружок голубеньких полосок, Венком украсивших главу, Свирели вешней отголосок. *ПП Хл911-12 (205)*; Ты нам сказала, не сердчая: «Да, вашей рати нет верней! Равно приятны сердцу все вы. Любите, нежные, парней, Любимы ими будьте, девы!» *ПП ib.*; Разум – строгая гробница, Изваяние на ней. С. – жизни вереница, Быстрый лёт живых теней. *ПП ib.*; [Другой голос:] <...> Скорый почерк на записке, Что кольцом ладони смята. Знаю, помню, милый близко. Ночь покровом сердцу свята. *ПП Хл911-12 (206.2)*; [Второй голос:] <...> Я их встречу, как Кутузов Рать нестройную французов. Ты, что прелести тайла, Право, хрупче Измаила. Нет, как воин у Царьграда, Страх испытывая около, Не возьмешь того, что надо, Резвой воле в с. сокола. *ПП Хл911-12 (208)*; Мы – юноши. Мечи наши остро отточены. Раздавайте смело пощечины. Юношей сердца смелей Отчизны полей королей! Кумирами грозными, белыми, Ведайте, смелые мы! Мы крепем дерзко и мужаем Под тяжким бедствий урожаем. *Хл911-12 (212)*; Вы – те же: 300, 6 и пять, Зубами блещете опять. Их, вместе с вами, 48, Мы, будетляне, в с. носим И их косою травы косим. *Хл911-13 (439)*; [Орлы:] Пролетаем с пожеланьем Сердцу вырванному вырасти, Над изыщным стадом ланей В склонах мглы и утра, и сырости. *ПП Хл911-13 (447)*; [Коперник:] Битвы доля бойцу кажется Лучезарной, вместе лучшей. Я не спорю. Спорить с. не откажется, Враждовал я только с тучею. Быть, рукой судьбы ведом, Ходит строгим чередом. *ПП Хл911-13 (449)*; Отнято все, – и покой и молчанье. Милый, ты много из сердца унес! Но не сумел унести на прощанье Несколько слез. *Цв911 (1,141.1)*; В каждом случайном объятьи Я вспоминаю ее, Детское с. мое, Девочку в розовом платье. *Цв911 (1,142)*; В чьем опьяненном объятьи Ты обрела забытье, Лучшее с. мое, Девочка в розовом платье. *ib.*; Только нам огоньками сверкая, Только наш он, московский вечерний апрель. Взрослым – улица, нам же Тверская – Полувзрослых сердец колыбель. *Цв911 (1,143.2)*; Быть барабанщиком! Всех впереди! Всё остальное – обман! Что покоряет сердца на пути, Как барабан? *Цв911 (1,146.2)*; Они приходят к нам, когда У нас в глазах не видно боли. Но боль пришла – их нету боле: В кошачьем с. нет стыда! // Смешно, не правда ли, поэт, Их обучать домашней роли. Они бегут от рабской доли: В кошачьем с. рабства нет! // Как ни мани, как ни зови, Как ни балуй в уютной холле, Единый миг – они на воле: В кошачьем с. нет любви! [посв. М.А. Волошину] *Цв911 (1,147.2)*; Влей в это с. живую струю, Дай отдохнуть от терпения – в споре. Вечное море, В мощные воды твои свой беспомощный дух предаю! *Цв911 (1,148.1)*; Наше с. тоскует о пире И не спорит и всё позволяет. Почему же ничто в этом мире Не утоляет? // И рубины, и розы, и лица, – Всё вблизи безнадежно тускнеет. Наше с. о книги пылится, Но не умнеет. [посв. Л.А. Тамбурер] *Цв911 (1,148.2)*; «Таёт царевна, как свечка, Руки сложила крестом, На золотое колечко Грустно глядит». – «А потом?» // «Вдур за оградою – трубы! Рыцарь летит со щитом. Расцеловал ее в губы, К сердцу прижал». – «А потом?» *ПП Цв911 (1,154.2)*; Всё у Богеньки – с.! Для Бога Ни любви, ни даров, ни хвалы... Ах, золотая дорога! По бокам молодые стволы! *Цв911 (1,163.1)*; Пока не поздно, хочешь, скажем В последний раз стихи вдвоем. // Пусть повторяет общий голос Донные общие слова, Но с. на два расколосось. И общий путь – на разных два. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв911 (1,168.1)*; «Любите? Знаете?» – «Знаю! Люблю!» «С Ним в заточенье пошли бы?» // «За Императора – с. и кровь, Всё – за святые знамена!» Так началась роковая любовь Именем Наполеона. *ПП Цв911 (1,168.2)*; Здесь легкий ветер на воле По-весеннему свеж, неровен. // И томное с. слышит Тайную весть о дальнем. Я знаю: он жив, он дышит, Он смеет быть не печальным. *Ахм912 (53.2)*; А сердцу стало страшно биться, Такая в нем теперь тоска... И в косах спутанных таятся Чуть слышный запах табака. *Ахм912 (74.1)*; Как прошлое над сердцем власть теряет! Освобожденье близко. Все прошу, Следя, как луч взбегает и сбегаёт По влажному весеннему плещу. *Ахм912 (79.1)*; И коварнее северной ночи, И хмельней золотого аи, И любви цыганской корочке Были страшные ласки твои... // И была роковая отрада В попираньи заветных святынь, И безумная сердцу улада – Эта горькая страсть, как полынь! *АБ912 (III,7)*; Что счастье? Короткий миг и тесный, Забвенье, сон и отдых от забот... Очнешься – вновь безумный, неизвестный И за с. хватающий полет... *АБ912 (III,41)*; Благословляю всё, что было, Я лучшей доли не искал. О, с., сколько ты любило! О, разум, сколько ты пылал! *АБ912 (III,137)*; Глядят

внимательные очи, И с. бьет, волнуясь, в грудь, В холодном мраке снежной ночи Свой верный продолжая путь. *ib.*; Но миновалась ныне вьюга. И горькой складкой те года Легли на с. мне. И друга В тебе не вижу, как тогда. *АБ912 (III,141)*; Сквозь цветы, и листья, и колочие ветки, я знаю, Старый дом глянет в с. мое, Глянет небо опять, розовея от краю до краю, И окошко твое. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ912 (III,265)*; Так легко, как снежный пух, Рождества крылатый дух Озаряет небеса, Сводит праздник на леса, Чтоб от неба и земли Светы встретиться могли, Чтоб меж небом и землей Загорелся луч иной, Чтоб от света малых свеч Длинный луч, как острый меч, С. светом пронизал, Путь неложный указал. *АБ912 (III,368.2)*; Закадили дымом под рососою рощи... В с. почивают тишина и мощи. *Ес912 (I,85)*; Не заря течет за Коломною, Не пожар стоит над путиною – Бьются соколы-дружинники, Налетая на татаровье. // Всколыхнулось с. Батья: Что случилось там, приключилось? Не рязанцы ль встали мертвые На побоище кроволитное? *Ес912 (I,307.2)*; В комнате светлой и тесной В сумерки мая Гость появился чудесный, Лат не снимая. // Кто его шепот расслышит В пении здеишем? Сердце же любит и дышит Веяньем веишим. [посв. В.Г. Князеву] *Күз912 (147)*; Когда рога оленя подымаются над зеленью, Они кажутся засохшее дерево. Когда с. н[о]чери обнажено в словах, Бают: он безумен. *Хл912 (76.3)*; У девушек нет таких странных причуд, У девушек нет таких странных причуд, Им ветренный отрок милее. Здесь девы холодные сердцем живут, Здесь девы холодные сердцем живут, То дочери великой Г и л е и . *Хл912 (80)*; [Р а б ы н я.] Юноша, светел, Небо заметил, (...) С ним пройдуся я, скача, Рукавом лицо ударив, Для усмешки отроча, Для веселых в с. зарев. *РП Хл912 (217)*; Младенец с пышною косой Стоял в дуброве золотой, Живую жизнь созерцал И сердцу милым нарицал. *Хл912 (222)*; Венера ходит по пещере И в горести ломает руки. «Это какие-то звери! Где песен нежных звуки? От поцелуев прежних зноя, Могол! Могол, спаси меня! (...) Но всякий хладно убегает Прочь от себя за свой порог, Лишь только с. настигает Любви назначенный урок. (...)». *РП Хл912 (230)*; По-прежнему монгол сидел, Угрном, задумчив, важен. Вдруг с. громче застучало. *ib.*; И девы русские порой просили братьев заколоть, Рукой осызая трепетное с., Не в силах в жизни побороть Пых нестерпимый иноверца. *Хл912-13 (237)*; Я забыла, что с. в вас – только ночник, Не звезда! Я забыла об этом! Что поэзия ваша из книг И из зависти – критика. Ранний старик, Вы опять мне на миг Показались великим поэтом... [обращ. к В.Я. Брюсову] *Цв912 (I,175.1)*; Перо задело о верх экипажа. Я поглядела в глаза его. Тонилось с., не зная даже Причины горя своего. *Ахм913 (50.2)*; О, как с. мое тоскует! Не смертного ль часа жду? А та, что сейчас танцует, Непременно будет в аду. *Ахм913 (52)*; Ах! кто-то взял на память Мой белый башмачок // И дал мне три гвоздики, Не подымая глаз. О милые улики, Куда мне спрятать вас? // И сердцу горько верить, Что близок, близок срок, Что всем он станет мерить Мой белый башмачок. *Ахм913 (53.1)*; Вижу выцветший флаг над таможенной И над городом желтую муть. Вот уж с. мое осторожней Замирает, и больно вздохнуть. // Стать бы снова приморской девчонкой, (...) Все глядеть бы на смуглые главы Херсонесского храма с крыльца И не знать, что от счастья и славы Безнадежно дряхлеют сердца. *Ахм913 (65.1)*; Мертвой, думал, ты меня застанешь, И принес веночек неискusstный. Как улыбкой с. больно ранишь, Ласковый, насмешливый и грустный. *Ахм913 (66.3)*; С. бьется ровно, мерно. Что мне долгие года! Ведь под аркой на Галерной Наши тени навсегда. *Ахм913 (72.2)*; Плыл туман, как фимиами Тысячи кадил. Спутник песенкой упрямо С. бередил. *Ахм913 (88)*; Родилась я ни поздно, ни рано, Это время блаженно одно, Только сердцу прожить без обмана Было господом не дано. *Ахм913 (120.2)*; То, что было, миновалось, Ваш удел на все похож: С. к правде порывалось, Но его сломила ложь. *АБ913 (III,48.1)*; Пробудился: тридцать лет. Хвать-похвать, – а сердца нет. // С. – крашенный мертвец. И, когда настал конец, Он нашел весьма банальной Смерть души своей печальной. *АБ913 (III,48.2)*; Пристал ко мне нищий дурак, Идет по пятам, как знакомый. «Где деньги твои?» – «Снес в кабак». – «Где с.?» – «Закинуто в омут». (...) «Что лезешь ты в с. чужое? Ступай, проходи, сторонись!» – «Ты думаешь, милый, нас двое? Напрасно: смотри, оглянись...» // И правда (ну, задал задачу!) Гляжу – близь меня никого... В карман посмотрел – ничего... Гляжу в свое сердце... и плачу. *АБ913 (III,50.1)*; О, нет! не расколдуешь сердца ты Ни лестию, ни красотой, ни словом. Я буду для тебя чужим и новым, Всё призрак, всё мертвец, в лучах мечты. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ913 (III,147)*; Есть времена, есть дни, когда Ворвется в с. ветер снежный, И не спасет ни голос нежный, Ни безмятежный час труда... *АБ913 (III,209)*; Натянулись гитарные струны, С. ждет. Только тронь его голосом юным – Запоет! *АБ913 (III,213)*; Поет, поет... Поет и ходит возле дома... И грусть, и нежность, и истома, Как прежде, за с. берет... *АБ913 (III,284)*; Тихо доверчивый мальчик К старому сердцу приник. // «Что у тебя за игрушки?» – «Их подарила мне мать». – «Верно ты стрелы из лука Славно умеешь пускать?» // Звонко в ответ засмеялся Мальчик и на пол прыгнул. «Вот как умею!» – сказал он И тетиву натянул... // В самое с. попал он, Старое с. в крови... Как неожиданно рванут Острые стрелы любви! *Аллюз. АБ913 (III,288)*; Грустно... Душевные муки С. терзают и рвут. Времени скучные звуки Мне и вздохнуть не дают. *Ес913 (I,86)*; Тихо погасли огни благодатные В с. страдальца земли, И на чело, никому не понятные, Мрачные тени легли. *Ес913 (I,87)*; В груди доверчивой и слабой Еще достаточно отваги Похитить важные бумаги Для неприятельского штаба. // И по каштановой аллее Чудовищный мотор несется, Стрекочет лента, с. бьется Тревожнее и веселее. [о кинофильме] *ОМ913 (89)*; Все вы на бабочку поэтиного сердца / взгромоздитесь, грязные, в калашах и без калаш. / Толпа извершет, будет тереться, / ошестинит ножки стоголая вошь. *М913 (31.2)*; Мне снилась осень в полусвете стекол, Друзья и ты в их шутовской гурьбе, И, как с небес добывший крови сокол, Спускалось с. на руку к тебе. *П913,28 (I,51), ср. 913 (I,429)*; Сердца и спутники, мы коченеем, Мы – близнецами одиночных камер. Чья ж косы горящим Водолеем, Звездой ложа в высоте я замер? *П913 (I,437)*; Да, надо, чтоб с отвагой юноши Скиталось с. Фазтоном, Чтоб вышло из моей полуночи Оно тяглом к твоим затанам. (...) Чтобы руна златого вычески Сбивались сединами к мелям, Чтоб над грядой океанической Стонало с. Ариэлем. *П913 (I,449)*; СЕРДЦА И СПУТНИКИ *Загл. П913 (I,450)*; Где к зыби клонятся балконы И в небо старинная мебель Воздета, как вышняя снасть, В беспамятуе гибельных гребель Лишится сердца обороны И спутников скажется власть. *ib.*; Два голоса в песне, мы скажем: «Нас двое: мы – С. и Спутник, И надвое тот и другой». *ib.*; Иные сны другого ум избрали, Ему был спутником ручей, И он умел в тиши часами Дружить с ночными небесами, Как строк земли иным созвучие, Как одеянье сердцу лучшее. *Хл913 (250)*; На темный бой с красавцем пришлым Бегут, размахивающим дышлом. Тогда, кто был лишь грез священник, Сбежал с крыльца семи ступенек. Молва далеко сказала Об этом крике: «Не боюсь!» Какая сила их связала, Какое с. и союз! *ib.*; Но голубь их скитаний, хром, Отныне сломанным крылом Дрожит и бьется, узник пыли. Так тязко падает на землю Свинцом пронзенный дикий гусь. Но в их сердцах усталое внемло Слова из книги общей: «Р у с ь». *ib.*; Измененная без нужды, С венчиком на лбу, Собственному сердцу чуждой

Буду я в гробу. *Це913 (I,176)*; Вы, идущие мимо меня К не моим и сомнительным чарам, – Если б знали вы, сколько огня, Сколько жизни, растроченный даром, // И какой героический пыл На случайную тень и на шорох... – И как с. мне испепелил Этот даром истраченный порох! *Це913 (I,179.1)*; С., пламени капризной, В этих диких лепестках, Я найду в своих стихах Все, чего не будет в жизни. *Це913 (I,179.2)*; Я думаю о пальцах – очень длинных – В волнистых волосах, И обо всех – в аллеях и в гостиных – Вас жаждущих глазах. // И о сердцах, которых – слишком юный – Вы не имели времени прочесть В те времена, когда всходили луны И гасли в Вашу честь. [обращ. к Дж. Байрону] *Це913 (I,186)*; Вечное с. свое и служенье Только ему, Королю! С. свое и свое отраженье В зеркале... – Как я люблю... *Це913 (I,187)*; Будет – с сердцем не войю, Грудь Дианы и Минервы! – Будет первый бал и первый Поцелуй. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Це913 (I,189)*; Стать тем, что никому не мило, – О, стать как лед! – Не зная ни того, что было, Ни что придет, // Забыть, как с. раскололось И вновь срослось, Забыть свои слова и голос, И блеск волос. *Це913 (I,192)*; Вы, чьи широкие шинели Напоминали паруса, Чьи шпоры весело звенели И голоса. // И чьи глаза, как бриллианты, На с. вырезали след – Очаровательные франты Минувших лет. // Одним ожесточеньем воли Вы брали с. и скалу, – Цари на каждом бранном поле И на балу. // Вас охраняла длань Господня И с. матери. Вчера – Малютки-мальчики, сегодня – Офицера. [о генералах 1812 г.] *Це913 (I,193)*; После ветра и мороза было Любо мне погреться у огня. Там за сердцем я не уследила, И его украл у меня. *Ахм914 (51.1)*; Был он ревнивым, тревожным и нежным, Как божье солнце, меня любил, А чтобы она не запела о прежнем, Он белую птицу мою убил. (...) Ему обещала, что плакать не буду, Но каменным сделалось с. мое, И кажется мне, что всегда и повсюду Услышу я сладостный голос ее. *Ахм914 (79.2)*; «Доля матери – светлая пытка, Я достойна ее не была. В белый рай растворилась калитка, Магдалина сыночка взяла. (...) Только плач его слышу во сне. // Станет с. тревожным и томным, И не помню тогда ничего, Все брожу я по комнатам темным, Все ищу колыбельку его». *РП Ахм914 (103.1)*; Засыпаю. В душный мрак Месяц бросил лезвие. Снова стук. То бьется так С. теплое мое. *Ахм914 (104.2)*; Осень сменилась зимой дождливой, В комнате белой от окон дуло, И плещ мотался по стенке сада. Приходили на двор чужие собаки, Под окошком моим до рассвета выли. Трудное время для сердца было. *Ахм914 (264)*; И приносил к нам соленый ветер Из Херсонеса звон пасхальный. Каждый удар отдавался в с., С кровью по жилам растекался. *Ахм914 (265)*; Вижу – в руках старика белеет Что-то, и с. мое застыло... Вынес моряк того, кто правил Самой веселой, крылатой яхтой, И положил на черные камни. *Ахм914 (267)*; Открой мои книги: там сказано всё, что свершится. Да, был я пророком, пока это с. молилось, – Молилось и пело тебя, но ведь ты – не царица. *АБ914 (III,46)*; Но я – человек. И, паденье свое признавая, Тревогу свою не смирю я: она всё сильнее. То *ревность по дому*, тревогою с. снедая, Твердит неотступно: *Что делаешь, делай скорее*. *Аллюз. ib.*; Я – Гамлет. Холодеет кровь, Когда плетет коварство сети, И в с. – первая любовь Жива – к единственной на свете. // Тебя, Офелию мою, Увел далёко жизни холод, И гибну, принц, в родном краю, Клинком отравленным заколот. [обращ. к Л.Д. Блок] *Аллюз. АБ914 (III,91)*; Когда ж дойдут до сердца речи, И опьянят ее духи, И я влюблюсь в глаза и в плечи, Как в вешний ветер, как в стихи, *АБ914 (III,215)*; Ты жил один! Друзей ты не искал И не искал единоверцев. Ты острый нож безжалостно вонзал В открытое для счастья с.. *АБ914 (III,218)*; Та жизнь прошла, И с. спит, Утомлено. И ночь опять пришла, Бесстрашная – глядит В мое окно. *АБ914 (III,220)*; *Как океан меняет цвет, Когда в нагроможденной туче Вдруг полыхнет мигнувший свет, – Так с. под грозой певучей Меняет строй, боясь вздохнуть, И кровь бросается в ланиты, И слезы счастья душат грудь Перед явленьем Карменситы.* [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,227)*; Насмешкой засветились очи, Блеснул зубов жемчужный ряд, И я забыл все дни, все ночи, И с. захлестнула кровь, Смывая память об отчизне... А голос пел: *Ценою жизни Ты мне заплатишь за любовь!* [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,231)*; О, не глядеть, молчать – нет мочи, Сказать – не надо и нельзя... И вы уже (звездой средь ночи), Скользящей поступью скользя, Идете – в поступи истомы, И песня Ваших нежных плеч Уже до ужаса знакома, И сердцу суждено беречь, Как память об иной отчизне, – Ваш образ, дорогой навек... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,233)*; Розы – страшен мне цвет этих роз, Это – рыжая ночь твоих кос? Это – музыка тайных измен? Это – с. в плену у Кармен? [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,235)*; Слышишь ты сквозь боль мучений, Точно друг твой, старый друг, Тронул с. нежной скрипкой? Точно легких сновидений Быстрый рой домчался вдруг? // Это – легкий образ рая, Это – милая твоя. *АБ914 (III,272)*; И под черною тучей веселый горнист Заиграл к отправленью сигнал. // И военною славою заплакал рожок, Наполняя тревогой сердца. Громыханье колес и охрипший свисток Заглушило ура без конца. *АБ914 (III,275)*; Есть немота – то гул набата Заставил заградить уста. В сердцах, восторженных когда-то, Есть роковая пустота. *АБ914 (III,278)*; ... Куй, кузнец, рази ударом, Пусть с лица струится пот. Зажигай сердца пожаром, Прочь от горя и невзгод! *Ес914 (I,97)*; Край любимый! Сердцу снятся Скирды солнца в водах лонных. Я хотел бы затеряться В зеленях твоих стозвонных. *Ес914 (I,119)*; Курит облаком болото, Гарь в небесном коромысле. С тихой тайной для кого-то Затаил я в с. мысли. *ib.*; Шел господь пытатъ людей в любви, Выходил он нищим на кулижку. Старый дед на пне сухом, в дуброве, Жамкал деснами зачерствелую пышку. (...) Подошел господь, скрывая скорбь и муку: Видно, мол, сердца их не разбудишь... И сказал старик, протягивая руку: «На, пожуй... маленько крепче будешь». *Ес914 (I,122)*; Льется пламя в бездну зренья, В с. радость детских снов, Я поверил от рожденья В богородицын покров. *Ес914 (I,134)*; Выйду на озеро в синюю гать, К сердцу вечерняя льнет благодать. *Ес914 (I,142)*; Орлиным зреньем, дивным слухом Священник римский уцелел. // И голубь не боится грома, Которым церковь говорит; В апостольском созвучьи: Roma! – Он только с. веселит. *ОМ914 (99.1)*; Бывает с. так сурово, Что и любя его не тронь! И в темной комнате глухого Бетховена горит огонь. *ОМ914 (100)*; Как овцы, жалкою толпой Бежали старцы Еврипида. Иду змеиною тропой, И в с. темная обиды. *ОМ914 (296.1)*; Вашу мысль, / мечтающую на размягченном мозгу, / как выжиривший лакей на засаленной кушетке, / буду дразнить об окровавленное сердца лоскут; / досыта изъязвдеваю, нахальный и едкий. *М914-15 (387)*; Что может хотеться этакой глыбе? / А глыбе многое хочется! // Ведь для себя не важно / и то, что бронзовый, / и то, что с. – холодной железкою. / Ночью хочется звон свой / спрятать в мягкое, / в женское. *М914-15 (388)*; Allo! / Кто говорит? / Мама? / Мама! / Ваш сын прекрасно болен! / Мама! / У него пожар сердца. / Скажите сестрам, Люде и Оле, – / ему уже некуда деться. *ib.*; Нагнали какие-то. / Блестящие! / В касках! / Нельзя сапожища! / Скажите пожарным: / на с. горящее лезут в ласках. / Я сам. / Глаза наслезненные бочками выкачу. / Дайте о ребра опереться. / Выскочу! Выскочу! Выскочу! / Рухнули. / Не выскочишь из сердца! *ib.*; Мама! / Петь не могу. / У церковки сердца занимается клирос! *ib.*; Я раньше думал – / книги делают так: / пришел поэт, / легко разжал уста, / и сразу запел вдохновенный

простак – / пожалуйста! / А оказывается – / прежде чем начнет петься, / долго ходят, размолов от брожения, / и тихо барахтается в тине сердца / глупая вобла воображения. *М914-15 (393)*; Ежусь, зашвырнувшись в трактирные углы, / вином обливаю душу и скатерть / и вижу: / в углу – глаза круглы – / глазами в с. вьелась богоматерь. *М914-15 (397)*; Не бойся, / что снова, / в измены ненастье, / прильну я к тысячам хорошеньких лиц, – / «любящие Маяковского!» – / да ведь это ж династия / на с. сумасшедшего восшедших цариц. // Мария, ближе! // В раздетом бесстыдстве, / в боящейся дрожи ли, / но дай твоих губ нецветущую прелесть: / я с сердцем ни разу до мая не дожили, / а в прожитой жизни / лишь сотый апрель есть. *М914-15 (402)*; Мария – / не хочешь? / Не хочешь! // Ха! // Значит – опять / темно и понуро / с. возьму, / слезами окапав, / нести, / как собака, / которая в конуру / несет / перееханную поездом лапу. // Кровью сердца дорогу радую, / липнет цветами у пыли кителя. / Тысячу раз опляшет Иродиадой / солнце землю – / голову Крестителя. *ib.*; Как под стены зоряни зарытой, За окоп, под босой бастион Волокиты мосты – волокиту Собирают в дорожный погон. // И, братаясь, раскат со раскатом, Башни слюбятся сердцу на том, Что, балакирем склабясь над блатом, Разболтает пустой часоём. *П914 (1,507)*; Я видела Вас три раза, Но нам не остаться врозь. – Ведь первая Ваша фраза Мне с. прожгла насквозь! [обращ. к П.Я. Эфрону] *Ц6914 (1,214)*; День был невинен, и ветер был свеж. Темные звезды погасли. – Бабушка! Этот жестокий мятеж В с. моем – не от Вас ли?... [посв. памяти М.Л. Мейн, бабушки поэта] *Ц6914 (1,215)*; В том поединке своеволий Кто, в чьей руке был только мяч? Чье с. – Ваше ли, мое ли Летело вскачь? [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6914 (1,217.1)*; Он Тот, в чьих белых пальцах сжаты Сердца и судьбы, сжат весь мир. На нем зеленый и помятый Простой мундир. // Он Тот, кто у кремлевских башен Стоял во весь свой малый рост, В чьи вольные цвета окрашен Аркольский мост. *Ц6914 (III,11)*; Должно быть, бледны наши лица, Стук сердца разрывает грудь. Нет времени остановиться, Нет сил – вздохнуть. *Ц6914 (III,12.1)*; Мать под землей, отец в Каире... Еще какое-то пятно! Уже ничто смешное в мире Нам не смешно. // Уже мы поняли без слова, Что белое у шкафа – гроб. И с., растеряв подковы, Летит в галоп *Ц6914 (III,12.2)*; Есть в близости людей заветная черта, Ее не перейти влюбленности и страсти, – Пусть в жуткой тишине сливаются уста И с. рвется от любви на части. (<...>) Теперь ты понял, отчего мое Не бьется с. под твоей рукою. [посв. Н.В. Недоброву] *Ахм915 (83.2)*; Выбрала сама я долю Другу сердца моего: Отпустила я на волю В Благовещенье его. *Ахм915 (III,1)*; А уж прошлое кажется странным, И руке не вернуться к труду: С. знает, что гостем желанным Буду я в соловьином саду... *АБ915 (III,242.1)*; Правду с. мое говорило, И ограда была не страшна, Не стучал я – сама отворила Неприступные двери она. *АБ915 (III,242.2)*; От знающего почерк ясный Руки прилежной и прекрасной, На память вечною о том Лишь двум сердцам знакомом мире, Который вспыхнул за окном Зимой, над Ponte dei Sospirî... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ915 (III,371.1)*; И я принес тебе, царевне ясноокой, Кораллы слез моих печали одинокой И нежную вуаль из пенности волны. Но с. хмельное любви моей не радо... Отдай же мне за все, чего тебе не надо, Отдай мне поцелуй за поцелуй луны. *Ес915 (1,153)*; Знаю, знаю, скоро, скоро, на закате дня, Понесут с могильным пенем хоронить меня... // Ты увидишь из окошка белый саван мой, И сожмется твое с. от тоски немой... *Ес915 (1,156)*; Как печальны девичьи потери, Грустно жить оплаканной невесте. Уведет жених меня за двери, Будет спрашивать о девической чести. // Ах, подружки, стыдно и неловко: С. робко охватывает стужа. Тяжело беседовать с золовкой, Лучше жить несчастной, да без мужа. *НАР Ес915 (1,158)*; Я странник убогий, Молось в синеву. На палой дороге Ложусь в траву. // Покоюся сладко Меж росновых бус. На с. лампадка, А в с. Исус. *Ес915 (1,161)*; Помню, как крикнула, шгая в сруб: «Что же, красив ты, да сердцу не люб. Кольца кудрей твоих ветрами жжет, Гребень мой острый другой бережет». *РП Ес915 (1,172)*; Белая свитка и алый кушак, Рву я по грядкам зардевшийся мак. Маком влюбленное с. цветет, Только не мне она песни поет. *ib.*; С. глохнет плакучая дума... Ой, не весел ты, край мой родной. *Ес915 (1,176)*; Ты ли, Русь, тропой-дорогой Разметала ал наряд? Не суди молитвой строгой Напоенный сердцем взгляд. *Ес915 (1,177)*; Много зла от радости в убийцах, Их сердца просты, Но кривятся в почернелых лицах Голубые рты. // Я одну мечту, скрывая, нежу, Что я сердцем чист. Но и я кого-нибудь зарезу Под осенний свист. *Ес915 (1,179)*; Дряхлая, выпали зубы, Свиток годов на рогах. Бил ее выгонщик грубый На перегонных полях. // С. неласково к шуму, Мыши скребут в уголке. Думает грустную думу О белоногом телке. *Ес915 (1,181)*; О сторона ковыльной пуши, Ты сердцу ровностью близка, Но и в твоей таится гуще Солончаковая тоска. *Ес915-16 (1,202)*; И тошен, и отраден Назойливый рожок... Что пригоршнею градин, Он с. мне обжег. *Куз915 (175.1)*; Какой пример, какой урок (Весной залага с. просит) Твой золотисто-нежный рог С небес зеленых нам приносит? Я трепетному языку Учусь апрельскою порою. Разноречивую тоску, Клянусь, о месяц, в с. скрою! *Куз915 (192.3)*; Простоволосая церковка бульварному изголовью / припала, – набитый слезами куль, – / а у бульвара цветники истекают кровью, / как с., изодранное пальцами пуль. *М915 (38)*; Мой крик в граните времени выбит, / и будет гремять и гремит / оттого, что / в с., выжженном, как Египет, / есть тысяча тысяч пирамид! *ib.*; И это был пруд, и было темно, И было охвачено тою же самой Тревогою с., как небо и дно, Оглохшие от лебединого гама. [стих.-вар. 915 (1,93)] *П915,46 (II,161)*; Они ж, уставая от далей, пожалованных Валам несчастной шестерни, Меловые обвалы пространств обмалывают И судьбы, и сердца, и дни. *П915,28 (1,98)*; [Б а р ы ш н я С м е р т ь:] Ты часы? Мы часы! Нет, не знаешь ни аза, Кверху копыями усы, И закрый навек глаза! Там, где месяц над кровлей повис, Стрелку сердца на полночь поставь И скажи: остановись! Все земное – грезь и явь. *РП Хл915 (424)*; Я ж негодую на то, что слова нет у меня, Чтобы воспеть мне изменившую Избранницу сердца. *Хл915-19-22 (456.1)*; Свобода приходит нагая, Бросая на с. цветы, И мы, с нею в ногу шагая, Беседуем с небом на «ты». *Хл915-19-22 (461.1)*; Где в простыню из мертвых юношей Обулась общая земля, В ракушке сердца жемчуга вьношу, Вас злобным свистом жалейки зля. *Хл915-19-22 (462.2)*; С. сразу сказало: «Милая!» Всё тебе – наугад – простила я, Ничего не зная, – даже имени! – О, любви меня, о, любви меня! // Вижу я по губам – извилиной, По надменности их усиленной, По тяжелым надбровным выступам: Это с. берется – приступить! [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6915 (1,222.2)*; Голова до прелести пуста, Оттого что с. – слышком полно! Дни мои, как маленькие волны, На которые гляжу с моста. [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6915 (1,225.2)*; И еще тебе скажу я: – Все равно – канун! – Этот рот до поцелуя Твоего был юн. // Взгляд – до взгляда – смел и светел, С. – лет пяти... Счастлив, кто тебя не встретил На своем пути. [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6915 (1,226)*; В первой любила ты Первенство красоты, (<...>) Третья тебе была Чем-то еще мила... // – Что от меня останется В с. твоём, странница? [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6915 (1,227.3)*; Каждого из земных Вам заиграть – безделица! И безоружный стих В с. нам целится. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Ц6915 (1,234)*; Спасибо Вам и сердцем и рукой За то, что Вы меня – не зная сами! – Так любите: за мой ночной покой, За редкость встреч закатыми часами, За наши не-гуляния под луной, За солнце

не у нас над головами, За то, что Вы больны – увьи! – не мной, За то, что я больна – увьи! – не Вами. [обращ. к М.А. Минцу] *Це915 (I,237)*; С. – любовных зелий Зелье – вернее всех. Женщина с колыбели Чей-нибудь смертный грех. *Це915 (I,244.1)*;

Она сначала обожжет, Как ветерок студень, А после в с. упадет Одной слезой соленой. // И злomu сердцу станет жаль Чего-то. Грустно будет. Но эту легкую печаль Оно не позабудет. *Ахм916 (78.2)*; Ты пьешь вино, твои нечисты ночи. Что наяву не знаешь, что во сне, Но зелены мучительные очи, – Покоя, видно, не нашел в вине. // И с. только скорой смерти просит, Кляня медлительность судьбы. Все чаще ветер западный приносит Твои упрёки и твои мольбы. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916/ (144.2)*; Сочтенных дней осталось мало, Уже не страшно ничего, Но как забыть, что я слышала Биенье сердца твоего? *Ахм916 (350.1)*; Первый признак – странное веселье, Слово ты пила хмельное зелье. (...) Только третий – самый настоящий: Если с. замирает чаще И горят в туманном взоре свечи, Это значит вечер новой встречи... *Ахм916 (350.2)*; Вольно я выбрала дивный град, Жаркое с. земных отрад, И все мне казалось, что в раю Я песню последнюю пою. *Ахм916/ (353.1)*; И у тех, кто не знал, что прошедшее есть, Что грядущего ночь не пуста, – Затуманила с. усталость и месть, Отвращенье скривило уста... *АБ916 (III,156)*; Тает, как радуга, зорька вечерня, С тихой радостью в с. вечерня. *Ес916 (I,209)*; Небо сметаной обмазано, Месяц как сырнй кусок. Только не с. пищею связано С., больный уголок. *Ес916 (I,219)*; Опять передо мною голубое поле, Качают лужи солнца рдяный лик. Иные в с. радости и боли, И новый говор липнет на язык. *Ес916 (I,224)*; Твой глас незримый, как дым в избе. Смирненным сердцем молось тебе. *Ес916 (I,245)*; Из сердца пригоршней беру я радость, К высокому брошу небесам Беспечной бедности святую сладость И все, что сделал, любя, я сам. *Куз916 (163.1)*; Все трепетней, все благодарнее Встречает с. мир простой, И лай собак за сыроварню, И мост, и луг, и водопой. *Куз916 (163.2)*; Господь, я вижу, я недостоин, Я сердцем верю, и вера крепка: Когда-нибудь буду я Божий воин, Но так слаба покуда рука. Твоя заря очам моим брезжит, Твое дыханье свежит мне рот, Но свет Твой легкий так сладостно нежит, Что с. медлит лететь вперед. *Куз916 (164)*; Какая-то лень недели кроет, Замедляют заботы легкий миг, – Но с. молится, с. строит: Оно у нас плотник, не гровобщик. *Куз916 (165)*; Но что это, Боже? Не бьется ль тише? Со страхом к сердцу прижалась рука... Плотник, ведь ты не достроил крыши, Не посадил на нее конька! *ib.*; Скоро, пожалуй, пойду я дорогою... Не избегнут ее ни глупцы, ни гении... На иконы смотрю не с тревогою, А с. в весеннем волнении. *Куз916 (167.1)*; Горé сердца! – гудят, как пчелы, Колокола, и звон веселый Звучит для всех: «Христос воскрес!» – Воистину! – весенний лес Вздохнет, а с ним поля и села. *Куз916 (169.1)*; Весну я знаю и любил немало, Немало прошумело вешних вод, Но с. сонное не понимало. *Куз916 (169.2)*; Демократической толпою Нарушен статуей странный сон, Но небо светится весною, А теплый ветер, тот же он! Ты Сам устроил так, о Боже, Что с. (так слабо оно) Под пиджаками бьется то же, Что под камзолами давно. *Куз916 (171)*; О кликай, с., кликай! Воздвигни к небу клич! Вельможный день, великий Тем кличем возвеличь! *Куз916 (180.2)*; Пусть я всегда проклинаям, Кляните, люди, кляните, Тушите костер кострами, – Льду не сковать водопада. Ведь мы ничего не знаем, Как тянутся эти нити Из сердца к сердцу сами... Не знаем, и знать не надо! *Куз916 (181.1)*; Верю: дано спасенье! С., восторг шпорь! Сладостное смятенье, Сердцу успокоенье, Праздником вознесенье Трелит свирель зорь! *Куз916 (182.1)*; Крутящийся книзу голубь Знает, где ему опуститься. Когда с. делается совершенно голым, Видно, из-за чего ему стоит биться. Любовь большими кругами До последнего дна доходит И близорукими, как у вышивальщиц, глазами В с. сердца лишь Вас находит. [обращ. к Ю.И. Юркуну] *Куз916 (194)*; Мы плакали, когда луна рождалась, Слезами серебристый лик омыли, – И с. горестно и смутно ждалось. *Куз916 (195.2)*; По Веймару разгуливало солнце. Лучи свои спрятали в лысину И скромно назвалось Geheimrath'ом, Но ведь из сердца не выкинуть, Что он был лучезарным и великим братом. Кому же и быть тайным советником, Как не старому Вольфгангу Гете? *Куз916 (204.2)*; Вознес над суетой столичной одури / строгое – / древних икон – / чело. / На теле твоём – как на смертном одре – / с. / дни / кончило. *M916 (50)*; Довольно! // Теперь – / клянусь моей языческой силою! – / дайте / любовь / красивую, / юную, – / души не растрачу, / изнасилую / и в с. насмешку плону ей! // Око за око! *Хм. ib.*; Святая месть моя! // Опять / над уличной пылью / ступенями строк ввысь поведи! // До края полное с. / вылью / в исповеди! *ib.*; Сегодня сидишь вот, / с. в железе. / День еще – / выгонишь, / может быть, изругав. / В мутной передней долго не влезет / сломанная дрожью рука в рукав. [обращ. к Л.Ю. Брик] *M916 (53)*; За столиком. / Сияние. / Надежда сияет сердцу глупому. / А если за неделю / так изменился россиянин, / что щеки сожгу огнями губ ему. (...) «Назад, / наз-зад, / назад!» / Страх орет из сердца. (...) С. в иступлении, / рвет и мечет. *M916 (55)*; Бывает, курьером на борзom Расскачет с., и точно Отрывистости азбуки Морзе, Черты твои в зеркале срочны. *P916,28 (I,94), ср. 917 (I,475)*; Зачем вы выдумали послух, Безбожие и ханжество, Когда он лишь меньшей из взрослых И сверстник сердца моего. *ib.*; Я тоже Любил, и я знаю: как мокрые пожни От века положены году в подножье, Так каждому сердцу кладется любовью Знобящая новость миров в изголовье. *P916,28 (I,103)*; К чему же дивитесь вы, если по мужески – – мне больно, довольно, есть мера длине, тяни, но не слишком, не рваться ж струне, мне больно, довольно – Стенает во мне Назревшее с., мой друг в матинэ? [стих.-вар. 916,28 (I,106)] *P916 (I,491.1)*; Мальчишескую боль высвистывай, И с. зажимай в горсти... Мой хладнокровный, мой неустойчив Вольноопущенник – прости! [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Це916 (I,253.2)*; Мимо ночных башен Площадки нас мчат. Ох, как в ночи страшен Рев молодых солдат! // Гречи, громкое с.! Жарко целуй, любовь! Ох, этот рев зверский! Дерзкая – ох – кровь! [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Це916 (I,269.2)*; А вон за тою дверцей, Куда народ валит, – Там Иверское с. Червонное горит. // И льется аллилуйя На смуглые поля. Я в грудь тебя целую, Московская земля! *Це916 (I,273.1)*; Черноглазого ребенка Я увидела во сне. // Так у сосенки у красной Каплет жаркая смола. Так в ночи моей прекрасной Ходит по сердцу пила. *Це916 (I,284.2)*; В певучем граде моем купола горят, И Спаса светлого славит слепец бродячий... И я дарю тебе свой колокольный град, – Ахматова! – и с. свое в придачу. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Це916 (I,303.1)*; Я тебя пою, что у нас – одна, Как луна на небе! // Что, на с. вóроном налетев, В облака вонзилась. Горбоносую, чей смертелен гнев И смертельна – милость. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Це916 (I,303.2)*; Стерегу в глазах молодых – истому, Черноту и жар. Так от сердца к сердцу, от дома к дому Вздыхаю пожар. *Це916 (I,315)*; И, умиляясь на биенье век И на ревнивые твои ресницы, Скажу тебе, что я – не человек, А только сон, который только снится. // И я скажу: – Утешь меня, утешь, Мне кто-то в с. забивает гвозди! И я скажу тебе, что ветер – свеж, Что горячи – над головою – звезды... [обращ. к Т.И. Плущер-Сарна] *Це916 (I,320.2)*; Что ни ночь, то чудится мне: под камнем Я, – и камень сей на с. – как длань. И не встану я, пока не скажешь, пока мне Не прикажешь: Девица, встань! *Це916 (I,324.2)*; Счастье или грусть? – Ничего не зная наизусть, В пышной тальме катать бобровой, С. Пушкина

теребить в руках, И прослыть в веках – Длиннобровой, Ни к кому не суровой – Гончаровой. *Цв916 (I,325.2)*; Посреди комнаты – огромная изразцовая печка, На каждом изразце – картинка: Роза – с. – корабль. – А в единственном окне – Снег, снег, снег. *Цв916 (I,328.2)*; Теперь никто не станет слушать песен. Предсказанные наступили дни. Моя последняя, мир больше не чудесен, Не разрывай мне сердца, не звени. *Ахм917 (131.2)*; Вот для чего я пела и мечтала, Мне с. разорвали пополам, Как после залпа сразу тихо стало, Смерть выслала дозорных по дворам. *Ахм917 (135.1)*; Мне голос был. Он звал утешно, Он говорил: «Иди сюда, Оставь свой край глухой и грешный, Оставь Россию навсегда. Я кровь от рук твоих отмою, Из сердца выну черный стыд, Я новым именем покрою Боль поражений и обид». *РП Ахм917 (135.3)*; Это ты, веселя и печалю, Надо мною стоишь, наклонясь. // Но во взоре упорном и странном Угадать ничего не могу, Только в с. моем океанном Золотые слова берегу. *Ахм917 (318.1)*; Колокольчик среброзвонный, Ты поешь? Иль сердцу снится? Свет от розовой иконы На золотых моих ресницах. *Ес917 (I,256)*; О пашни, пашни, пашни, Коломенская грусть, На с. день вчерашний, А в с. светит Русь. *Ес917-18 (II,26)*; Я по первому снегу бреду, В с. ландыши вспыхнувших сил. Вечер синею свечкой звезду Над дорогой моей засветил. *Ес917-18 (II,28)*; Целительный пушится легкий снег И, кровью нежною горя, алеет, Но для побед, для новых, лучших нег Проснуться с. медлит и не смеет: Так тепеливо летом яблок спеет, Пока багрянцем август не махнет, – И зрелым плод на землю упадет. *Күз917 (166.3)*; Плачет все хмурей: / – Менелай, о Менелай! / не знать бы тебе Елены, / рыжей жены! / (Слышишь неистовых фурий / неумолимо охрипший лай?) / Все равно Парис белоногий / грядущие все тревоги / вонзят тебе в с.: плены, / деревни, что сожжены, / трупы, что в поле забыты, / юношей, что убиты, – / несчастный царь, неси / на порфирных своих плечах! *Күз917 (184)*; У всех одинаково бьется, Но разное у всех живет, С., с., придется Вести тебе с небом счет. Что значит: «сердечные муки»? Что значит: «любви восторг»? Звуки, звуки, звуки Из воздуха воздух исторг. *Күз917 (195.1)*; Спокойно ль? Ну да, спокойно. Тепло ли? Ну да, тепло. Мудрое с. достойно, Верное с. светло. *ib.*; В крещенски голубую прорубь Мелькнул души молочный голубь. // Взволнённый, долгий сердца вздох, Его поймать успел ли Бог? *Күз917 (198.1)*; Вдруг / остановился ползучий холод. / – Откраснела за мысом зорька – / Смерть? / Снова алеет твердь... / (С., как молот, / кузнечным мехом: – / тук!) / разгорается свет / сверху, не с горизонта, / сильней, скоро брызнет / смехом. *Күз917 (207.2)*; Сердцем быстрым холодею... Ниже, ниже... видны горы... Тяжелею, тяжелею... Прорасту теперь травой, Запою водой нагорной, И немеркнущее тело Омрачу землю черной. Вот, дышу, жених, и помню Про селения благие, Я, распятая невеста, А зовут меня – София! *РП Күз917-18 (213.1)*; Читаем в затворенной комнате, С. ждет чудес. Вспомни, сынок, вспомни Мелкий, песчаный лес. Золотые полотнища спущены (В с., в воде, в камыше?) Чем рассудку темней и гуще, Тем легче легкой душе. *Күз917-18 (218.1)*; – Керенского распять – потребовал солдат, И злая чернь рукоплескала: Нам с. на штыки позволил взять Пилат, И с. биться перестало! *ОМ917 (302)*; Не трусость вопит под шинелью серую, / не крики тех, кому есть нечего; / это народа огромного громовое: / – Верую / величину сердца человеческого! – *РП М917 (65)*; Дней бык пег. / Медленна лет арба. / Наш бог бег. / С. наш барабан. *М917 (72.2)*; Радости пей! Пой! / В жилах весна разлита. / С., бей бой! / Грудь наша – медь литавр. *ib.*; Мигая, моргая, но спят где-то сладко, И фата-морганой любимая спит Тем часом, как с., плеча по площадкам, Вагонными дверцами сыплет в степи. *П917 (I,112)*; Впервые луна эти цепи и трепет Платьев и власть восхищенных уст Гипсовое эпопею лепит, Лепит никем не лепленный бюст. // В чьем это с. вся кровь его быстро Хлынула к славе, схлынула со щек? Вон она бьется: руки министра Рты и аорты сжали в пучок. *П917 (I,130)*; Дав страсти с плеч отлечь, как рубищу, Входили, с сердца замирающим, В бассейн вселенной, стан свой любящий Обдать и оглушить мирами. *П917 (I,133)*; И сады, и пруды, и ограды, И кипящее белыми воплями Мирозданье – лишь страсти разряды, Человеческим сердцем накопленной. *П917 (I,137)*; Звон ведер сшиблен набекрень. О, что за жадность: неба мало?! В канаве бьется сто сердец. Гроза сожгла сирень, как жрец. *П917 (I,138)*; Я слышал про старость. Страшны прорицанья! Рук к звездам не вскинет ни один бурун. Говорят – не веришь. На лугах лица нет, У прудов нет сердца, бога нет в бору. *П917 (I,142.1)*; Ты молчала. Ни за кем Не врался с такой тугой. Если губы на замке, Вешай с улицы другой. // Нет, не на дверь, не в пробой, Если на с. запрет, Но на весь одной тобой Немутимо белый свет. *П917 (I,154)*; На мне была белая обувь девочки И ноябрь на китовом усе, Последняя мгла из ее гардеробов, И не во что ей запахнуться. // Ей не было дела до того, что чуцело – Чурбан мужского рода, Разутюжив выюги, она их выючила На с. без исподу. *П917 (I,460.1)*; И даже в портняжной, Где чрез коридор Рапсодия венгерца за неуплату денег, И даже в портняжной, С., с., Стенной неврастник нас знает в лицо. *П917 (I,460.2)*; И воздух более надтреснутый, чем вскрик, // И в с., более прерывистом, чем – Слушай – Глухой морей в ушах материка, Врасплох застигнутая боле, чем удушьем, Любювь и боле, чем любовная тоска! *П917 (I,472.2)*; И ни души. Один лишь хрип Слепой, случайный хрип ножовый. В глуши, на плахе глыб погиб Дар песни, сердца, смеха, слова. [стих.-вар. 916,28 (I,79)] *П917 (I,487)*; Он думал: «Мой бог! Где же был ране Это клубок Нагнанных братом рыданий? Разве и я Горечи великопей, В чаши края Сердцем впиваясь, нё пил? <...>» *РП П917 (I,515)*; Полновесным, благосклонным Яблоком своим имперским, Как дитя, играешь, август, Как ладонью, гладишь с. Именем своим имперским: Август! – С.! *Цв917 (I,334.1)*; Чтобы видел ты воочью Женскую красу, Я тебе сегодня ночью С. принесу. // А пока – спокойно спите!.. Из далеких стран Вы пришли ко мне. Ваш список – Полон, Дон-Жуан! *Цв917 (I,335)*; А люди едят и спорят, А люди играют в карты. Не знаете, что на карту Поставили, игроки! // А ей – ничего не надо! А ей – ничего не надо! – Вот грудь моя. Вырви с. – И пей мою кровь, Кармен! *Цв917 (I,356)*; Три фуражки. Трубный звон. Рвется с.. – Как, без шашки? Без погон Офицерских? Поутру – В безмянную дыру? // Смокли трубы. Доброй ночи – Вам, разорванные в ключья – На посту! *Цв917 (I,363.2)*; Я помню первый день, младенческое зверство, Истома и глотка божественную муть, Всю беззаботность рук, всю бессердечность сердца, Что камнем падало – и ястребом – на грудь. *Цв917 (I,372.2)*; Новых песен не насвистывай, – Песней долго тебе обмануть, Но когти, когти неистойвой Мне чахоточную грудь, // Чтобы кровь из горла хлынула Поскорее на постель, Чтобы смерть из сердца вынула Навсегда проклятый хмель. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм918 (140.2)*; В кружевном белье ходила – Походи-ка, походи! С офицерами блудила – Поблуди-ка, поблуди! // Эх, эх, поблуди! С. ёкнуло в груди! *НАР АБ918 (III,352.1)*; Гладь озер с травой не различая, Тихо плачет на болоте выпь. В этом голосе обкошенного луга Слышу я знакомый сердцу зов. Ты зовешь меня, моя подруга, Погрустить у сонных берегов. *Ес918 (II,32.1)*; Безо шва стянулася в с. рана, Страсть погасла, и любовь прошла. Но опять пришла ты из тумана И была красива и светла. *Ес918 (II,34)*; В голосах обкошенного луга Слышу я знакомый сердцу зов. Ты зовешь меня, моя подруга, Погрустить у сонных берегов. *ib.*; Говорю тебе – будет

время, Отплещут уста громов; Пробелят голубое темя Колосья твоих хлебов. // И над миром с незримой лестницы. Оглашая поля и луг, Проклевавшись из сердца месяца, Кукарекнув, взлетит петух. *Ес918 (II,40)*; Грусть ты или радость теплешь? Иль к безумью правишь бег? Помоги мне сердцем вешним Долюбить твой жесткий снег. *ib.*; Грустя и радуясь звезде, Спадающей тебе на брови, Ты с. выпеснил избе, Но в с. дома не построил. [посв. Н.А. Клюеву] *Ес918 (II,76)*; Я сегодня влюблен в этот вечер, Близок сердцу желтеющий дол. *Ес918 (II,77)*; Я учусь, я учусь моим сердцем Цвет черемух в глазах беречь, Только в скупости чувства греются, Когда ребра ломает течь. *Ес918-19 (II,79)*; Что поют часы-кузнечик, Лихорадка шелестит И шуршит сухая печка, – Это красный шелк горит. <...> Потому что смерть невинна И ничем нельзя помочь, Что в горячке соловьиной С. теплое еще. *ОМ918 (120.2)*; Прославим роковое бремя, Которое в слезах народный вождь берет. Прославим власти сумрачное бремя, Ее невыносимый гнет. В ком с. есть – тот должен слышать, время, Как твой корабль ко дну идет. *М918 (122)*; Канитель стариков бригады / канитель одну и ту ж. / Товарищи! / На баррикады! – / баррикады сердец и душ. *М918 (75)*; Довольно грошовых истин. / Из сердца старое вытри. / Улицы – наши кисти. / Площади – наши палитры. *ib.*; Кто выше – поэт / или техник, / который / ведет людей к вещественной выгоде? / Оба. / Сердца – такие ж моторы. / Душа – такой же хитрый двигатель. *М918 (78)*; О ангел залгавшийся, – нет, не смертельно Страданье, что с., что с. в экземе! Но что же ты душу болезнью натальной Даришь на прощанье? *П918 (I,195.1)*; Как будто ты воскрес, как те – Из допотопных зверских капищ, И руки поднял, и с ногтей Текучим сердцем назем капишь. *П918 (I,256)*; Из четырех громадных летних дней Сложило с. эту память правде. *П918 (I,269)*; Песок у желобов, грачи, и звон тепла, Гремели о тебе, о том, что иностранка, Ты по сердцу себе приют у нас нашла. // Что эта изо всех великих революций Светлейшая, не станет крови лить; что ей И кремль люб, и то, что чай тут пьют из блюда. Как было хорошо дышать красой твоей! *П918 (I,620)*; А здесь стояла тишь, как в с. катакомбы, Был слышен бой сердец. И в этой тишине Почудилось: вдали, курьерский несся, пломбы Тряслись, и взвод курков мерещился стране. *ib.*; Уедешь в дальние края, Остынешь сердцем. – Не остыни. Распутица – заря – румыны – Младая спутница твоя... *Ц6918 (I,386.2)*; Сверкал витийственною шпагой За океаном – Лафайет. А герцогини, лучший цвет Вздыхателей обезоружив, Согласно сердцу – и Руссо – Купались в море детских кружев. *Ц6918 (I,388.1)*; Семь мечей пронзали с. Богородицы над Сыном. Семь мечей пронзили с., А мое – семижды семь. // Я не знаю, жив ли, нет ли Тот, кто мне дороже сердца, Тот, кто мне дороже Сына... *Ц6918 (I,403.1)*; Наградил меня Господь Сердцем светлым и железным, Даром певчим, даром слезным. *Ц6918 (I,404.1)*; Клонится, клонится лоб тяжелый, Колосом клонится, ждет жнеца. Друг! Равнодушие – дурная школа! Ожесточает оно сердца. *Ц6918 (I,414.1)*; Каждый стих – дитя любви, Нищий незаконнорожденный. Первенец – у колеи На поклон ветрам – положенный. // Сердцу ад и алтарь, Сердцу – рай и позор. Кто отец? – Может – царь. Может – царь, может – вор. *Ц6918 (I,419.1)*; Дочери катят серсо, Матери катят – сердца. И по дороге столбом Пыль от сердец и серсо. *Ц6918 (I,433.2)*; Родина! Исток и устье! Радость! Снова пахнет Русью! Просияйте, очи тусклые! Веселися, с. русское! // Царь и Бог! Для ради праздника – Отпустите Стеньку Разина! *Ц6918 (I,439)*; Песня поется, как с. бьется – Жив, так поешь... *Ц6918 (I,440.2)*; Красный бант в волосах! Красный бант в волосах! А мой друг дорогой – Часовой на часах. <...> – Это я, мое с., Это – с. твое! – Здесь для шуток не место, Я возьму под ружье. *Ц6918 (I,442)*; Вот: слышится – а слов не слышу, Вот: близится – и тьмится вдруг... Но знаю, с поля – или свыше – Тот звук – из сердца ли тот звук... – Вперед на огненные муки! – В волнах овечьего руна Я к небу воздеваю руки – Как – древле – девушка одна... *Ц6918-39 (I,449.3)*; Баркасу должно плыть, а мельнице – вертеться. Тебе ль остановить кружасьее с.? [посв. Ю.А. Завадскому] *Ц6918 (I,452.2)*; Что-то не сходится – самая малость! Кто мне в задаче исправит ошибку? Солоно-солоно сердцу досталась Сладкая-сладкая Ваша улыбка! [посв. Ю.А. Завадскому] *Ц6918 (I,453.2)*; Этому сердцу Родина – Спарта. Помнишь лисёнка, С. спартанца? *Ц6918 (I,455.1)*; Герой уж не разит свободно, – Его рука – в руке народной, Стоит над миром столб огня, И в каждом с., в мысли каждой – Свой произво и свой казнос... Над всей Европою дракон, Разинув пасть, томится жаждой... Кто нанесет ему удар?.. *АБ919 (III,301)*; О том, как зреет гнев в сердцах, И с гневом – юность и свобода, Как в каждом дышит дух народа. Сыны отражены в отцах: *ib.*; С душой, начавшей уставать, – Он скромно предложил ей руку, Связал ее с своей судьбой И в даль увез ее с собой, Уже питая в с. скуку, – Чтобы жена с ним до звезды Делила книжные труды... *АБ919 (III,326)*; В те годы дальние, глухие, В сердцах царили сон и мгла: Победоносцев над Россией Простер совиные крыла, И не было ни дня, ни ночи, А только – тень огромных крыл; *АБ919 (III,328)*; Как пусты ни были сердца, Все знали: эта жизнь – сгорела... И даже солнце поглядело В могилу бедную отца. *АБ919 (III,335)*; Уже ни чувств, ни мыслей нет, В пустых зеницах нет сиянья, Как будто с. от скитанья Состарилось на десять лет... Вот робкий свет фонарь роняет... Как женщина, из-за угла Вот кто-то льстиво подползает... Вот – подольстилась, подползла, И с. торопливо сжала Невыразимая тоска, Как бы тяжелая рука К земле пригнула и прижала... *АБ919 (III,341)*; Куда ж еще идти? Нет мочи Бродить по городу всю ночь. – Теперь уж некому помочь! Теперь он – в самом с. ночи! О, черен взор твой, ночи тьма, И с. каменное глухо, Без сожаленья и без слуха, Как те ослепшие дома!.. *ib.*; Найдешь в душе опустошенной Вновь образ матери склоненный, И в этот несравненный миг – Узоры на стекле фонарном, Мороз, оледенивший кровь, Твоя холодная любовь – Всё вспыхнет в с. благодарном, Ты все благословишь тогда, *АБ919 (III,344)*; Отче, отче, ты ли внука Услыхал в сей скорбный срок? Знать, недаром в с. мукал Издыхающий телок. *Ес919 (II,83.1)*; Все познать, ничего не взять Пришел в этот мир поэт. // Он пришел целовать коров, Слушать сердцем овсяный хруст. Глубже, глубже, серпы стихов! Сыпь черемухой, солнце-куст! *Ес919 (II,90)*; Сладко просится В с. боль – В небо броситься Нам дозволя! Легким шагом По оврагам Благоносца Божьих волей. *Куз919 (191)*; Веслом по-прежнему причаль! Не в Остии ли фонари? Какая чахлая печаль В разливах розовой зари! А память сердцу все: «Гори!» *Куз919-20 (219.1)*; Кофей стынет, тонкий месяц В небе лодочкой ныряет, Под стрекоты серенады С. легкое зевает. *Куз919-20 (222)*; Сердцу приснилось преддверие рая, – Родина всем умиленным вторая! *Куз919-20 (224)*; Сомнамбулически застыли Полуоткрытые глаза... – Гудит подземная гроза, И крылья сердца глухо взвыли, – И вдруг: не ты ли? В лазурной пыли – Отяжеленная лоза. *Куз919-20 (226)*; [В е т е р.] <...> Ах, Вила, Вила! Ты простодушьем удивила Меня, при- сяжного лгуна, Не думал я, что сразу Поверишь ты рассказу. Разве есть тебя резвей В с. простодушном, Каждой выдумке послушной? *РП Хл919,21 (259)*; Когда над самой головой Восходит призрак золотой И в полдень тень лежит у ног, Как очарованный зверек, – Тогда людские рощи босы Ткут пляски сердцем умиленных И лица лип сплетают косы Листов зеленых. *Хл919,21 (263)*; Бросают сердца вожжаку И грудой бегут к леднику, – И волны бросились вниз по плечам Оленей сбесившихся

стадом, По пропастьям и водопадам. *ib.*; Утехой тайной с. тешит Усталой мельницы глагол, И все порука от порока. *ib.*; В душе у девы что-то, Неясное уму. Но с. вешее не трогали Ночные барышни и щеголи, Всегда их улицы полны И густо ходят табуны. *ib.*; Она любила, она страдала – Вселенной смутная душа. И вновь прошли бы в с. чувства, Вдруг зажигая в с. бой, И Махавиры, и Заратустры, И Саваджи, объятого борьбой. *Хл919-20-22 (471.1)*; Я себя почувствовала воском: Маленькой покойницею в розах. // Руку на с. кладу – не бьется. Так легко без счастья, без страданья! – Так прошло – что у людей зовется – На миру – любовное свиданье. *Цв919 (1,459.1)*; В руки возьму! Чтоб не смело вертеться в кругу! Пусть себе руки, и губы, и с. сожгу! // В вечную ночь пропадет – погонюсь по следам... Солнце мое! Я тебя никому не отдам! [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Цв919 (1,461.1)*; В гробу – несравненные руки, Скрестившиеся самовольно, И с. – высокою жизнью Купившее право – не жить. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (1,466)*; Кто покинут – пусть поет! С. – пой! Нынче мой – румяный рот, Завтра – твой. [обращ. к С.Е. Голлiday] *Цв919 (1,468.1)*; Давным-давно любовный ход мой крестный Окончен. Дом мой темен, глух и нем. И семь печатей спят на с. сем. *Цв919 (1,476.2)*; Награждали – как случалось: Кто – улыбкой, кто – полушкой... А случалось – оставалось Даже с. под подушкой!.. *Цв919 (1,484)*; Уходящее лето, раздвинув лазоревый полог (Которого нету – ибо сплю на рогоже – девятнадцатый год) Уходящее лето – последнюю розу – От великой любви – прямо на с. бросило мне. *Цв919 (1,491.1)*; Хочешь знать, как дни проходят, Дни мои в стране обид? Две руки пилюю – водят, С. – имя говорит. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв919 (1,492.2)*; О бродяга, родства не помнящий – Юность! – Помню: метель мела, С. пело. – Из нежной комнаты Я в метель тебя увела. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (1,495.2)*; С. нынче не в цене, – Все другим богаты! Приговор мой на стене: – Чересчур легка ты!... *Цв919 (1,497)*; Как пойманную птицу – с. Несу к тебе, с одной тревогой: Как бы не отняли мальчишки, Как бы не выбилась – сама! *Цв919-20 (1,501.1)*; Всё в ваших домах Под замком, кроме сердца. Лишь то мое в доме, Что плохо лежит. *Цв919-20 (1,501.3)*; В синем небе – розан пламенный: С. вышито на знамени. Впереди – без роду-племени Знаменосец молодой. (<...>) А как грудь ему проткнули – Тут же в знамя завернули. С. на-с. пришлось. *Цв919 (1,504.2)*; Иная близится пора, Уж ветер смерти с. студит. Но нам священный град Петра Невольным памятником будет. *Ахм920 (136.1)*; Но сон мой был иным, иным, Неизъясним, неповторим, И если он приснится вновь, Не возвратится к сердцу кровь... *АБ920 (III,375.2)*; Бедные, бедные крестьяне! (<...>) О, если б вы понимали, Что сын ваш в России Самый лучший поэт! Вы ль за жизнь его сердцем не индevelи, Когда босые ноги он в лужах осенних макал? А теперь он ходит в цилиндре И лакированных башмаках. *Ес920 (II,101)*; Я все такой же. Сердцем я все такой же. Как васильки во ржи, цветут в лице глаза. *ib.*; Журавлино в с. просто, Мысли так покорно кротки, Предо мной стоит подросток В голубой косоворотке. *Куз920 (228)*; Я молчал, Все молчал, При лиловой звезде, Но с. дрожало: – Где? *ib.*; Все – марево! / Чу, – пень! / Медвяный сирен глас! / Круги пошли в сердце... / Смотри, / слухом прозревший! / Настал час... / Тише, тише / Чудо рожденье! (<...>) Эрос! *Куз920 (230.2)*; По сердцам, едва касаясь, Ты летишь, летишь, летишь! И свиваясь, развиваясь, Голубую взрежешь тишь. *ib.*; В день смерти зим и раннею весной Нам руку подали венгерцы. Свой замок цен, рабочий, строй Из камней ударов сердца. *Хл920,21 (281)*; Часы меняя на часы, Платя улыбку за ужин, Удары сердца на весы Кладешь, где счет работы нужен. *ib.*; *Эр, Ра, По!* Тра-ра-ра! Грохот охоты, хохот войны. Ты – турысы на колесах В кованных гвоздях Скандинавии. Парусом шумел по Руси, Железным ободом телеги На юг уносил Крепкого снега на с. ночеги, В мыши тела вонзенные когти мороза. *Пл Хл920-22 (477.2)*; Так, узником с собой наедине (Или ребенок говорит во сне?), // Предстало нам – всей площади широкой! – Святое с. Александра Блока. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв920 (1,293.2)*; Между юными людьми – С глазу на глаз – в темной келье Что бывает? – (Не томи! Лучше душу отними!) // Нет! – Подобного бесчинства Не творили мы (не поздно – Сотворить!) – В сердцах – единство, Ну а руки были розно! *Цв920 (1,513)*; Бубен в руке! Дьявол в крови! Красная юбка В черных сердцах! // Красною юбкой – в небо пылю! (<...>) Красная юбка? – Как бы не так! Огненный парус! – Красный маяк! // Бубен в руке! Дьявол в крови! Красная юбка В черных сердцах! [посв. памяти Г. Гейне] *Цв920 (1,517)*; Не позабудь, что приду я – рыжей! // Рыжей, как тот кленовый лист, Рыжей, как тот, что в лесах повис. // Бубен в руке! Дьявол в крови! Красная юбка В черных сердцах! *ib.*; Целому морю – нужно все небо, Целому сердцу – нужен весь Бог. *Цв920 (1,522.2)*; Смеюсь, как юнга на канате // Смеется в час великой бури, Наедине с господним гневом, (<...>) Упорны эти руки, – прочен Канат, – привык к морской метели! И с. доблестно, – а впрочем, Не всем же умирать в постели! *Цв920 (1,522.3)*; В руках, тебе несущих есть, Читаешь – лесь. И смех мой – ревность всех сердец! – Как прокаженных бубенец – Гремит тебе. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (1,528.1)*; Пригвождена к позорному столбу Славянской совести старинной, С змеєю в с. и с клеймом на лбу, Я утверждаю, что – невинна. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (1,531.2)*; Сквозь каждое с., сквозь каждые сети Пробьется мое своеволие. Меня – видишь кудри беспутные эти? – Земною не сделаешь солью. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (1,534.2)*; Крест-накрест перечеркивала – имя... // Но ты, в руке продажного писца Закатое! ты, что мне с. жалишь! Непроданное мной! *внутри* кольца! Ты – уцелеешь на скрижалях. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв920 (1,538.1)*; Руку на с. положи: Я не знатная госпожа! Я – мятежница лбом и чревом. *Цв920 (1,539.2)*; В час любви Молодое С. станет верным. // Бог, храни в часы прибора – Лодку, бедный дом мой! Охрани от злой любви С., где я дома! *Цв920 (1,540.2)*; Мне мать сказала, умирая: – Надень мальчишеский наряд. // Вся наша белая дорога У них, мальчишечков, в горсти. Девчонке самой легконогой Всё ж дальше сердца не уйти! *РП Цв920 (1,549.1)*; ...И если с., разрываясь, Без лекаря снимает швы, – Знай, что от сердца – голова есть, И есть топор – от головы... *НАР ib.*; – А сердца покласть в рядочек – Дойдешь до Китая? – Нынче тиф косит, дружок! Помру – сосчитаю. *Цв920 (1,553.2)*; Правнук, ты дурной родитель. // Ты разбойнику и вору Больше княжеской короны Отдал – больше сына! – с., Вырванное из груди. *Цв920 (1,556)*; И вот исчез, в черную ночь исчез, – Как некогда Иосиф, плащ свой бросив. Гляжу на плащ – черного блеска плащ, Земля [горит], а с. – смерти просит. *Цв920 (1,558.1)*; И так мое с. над Рэ-сэ-фэ-сэром Скрежещет – корми-не корми! – Как будто сама я была офицером В Октябрьские смертные дни. *Цв920 (1,565)*; И не на то мне пара крыл прекрасных Дана, чтоб на с. держать пуды. Спеленутых, безглазых и безгласных Я не умножу жалкой слободы. *Цв920 (1,570.1)*; – Он тебе не муж? – Нет. Веришь в воскрешенье душ? – Нет. – Так чего ж? Так чего ж поклонь бьешь? – Отойдешь – В с. – как удар кулашный: Вдруг ему, сыночку, страшно – Одному? *Цв920 (1,574.2)*; Если ж с. (грудь-то ящик!) Хрусталам об стенки чокнет, – Ничего, дружок! – тем слаще На крыльце подружку чмокнешь! *Цв920 (III,216)*; Позади всё шесть покоев... // (Перед главным, седьмым, Прижми губы к моим!) // С. к сердцу, устье к устью... Окунуються в реки эти – Всех Цариц с тобой упустим, Всех Царевичей на свете! *ib.*; Коль опять себе накличешь Птицу, сходную

со мною, Знай: лишь перья наши птичьи, С знойное, земное... // (Площадной образец, Каких много сердец.) *ib.*; Стоит смиренный юный, Пощипывает струны. // Нет слов у мачехи-красы, Покусывает хвост косы. (...) Гуслер по стрункам: щелк да щелк, А с. в грудь ей: толк да толк, – *ib.*; «Ты на руках меня держал, К своей груди меня прижал... Добилась, – вновь смеется, – Как твое с. бьется!» (...)» *РП ib.*; «(...) Хочешь цельным уйти Да из женских теней – Держи с. в горсти, Дай челну полный ход... // Погляди, как в волнах Наш Царевич плывет, (...)» *РП Цв920 (III,227)*; Расхотелся тут Царевич, – нет сил! Ожерельице в зубах закусил. // «Как завидел тебя – нож ровно в бок! Слово черной кот мне путь перебьет! // Чтоб весь век не пил-не-ел, чтоб зачал!» Да как вдарит тут по гуслим в сердцах! *ib.*; Дрожит сын, шепочет, Вином виски мочит, (...) Льет в рот вино, назад – вино, К груди припал, – бревном-бревно. «Одно бы знать: что дышишь. Да сердца не прослышишь!» *Цв920 (III,238)*; То не девица в когтях у черной немочи – То Царевича у женских уст застеночек. // Потягивается, подрагивает, Устами уста потрагивает, Как жалом в него вонзается, Как в яблок в него вгрызается, Из сердца весь сок вытягивает, В глубинную глубь затягивает. *ib.*; Молнией поднялась, Грудь-разломила-сталь. Правой рукой под грудь, Левою – с. вон! *Цв920 (III,247)*; И видит гуслер, как в волшебном стекле, (...) Ох, лапы ломает! Рубаха в крови! Кровавое с. взметнулось над хлябью! – Спаси мою душеньку! – Грудка-то – бабья! // Кровавою дланью громам поклаясь!.. (...) И снова: гладь – гладью, Синь – синью... Где с. упало – красно! Оставьте вы Царского сына, Он память-читает-письмо. *ib.*;

Под мостами полныны дымятся, Над кострами искры золотятся, Грозный ветер океанно воеет, И шальная пуля за Невою Ищет с. бедное твое. [от лица Н.С. Гумилева] *НАР Ахм921 (137.2)*; В тот давний год, когда зажглась любовь, Как крест престольный, в с. обреченном, Ты кроткою голубкой не прильнула К моей груди, но коршуном когтила. [от лица Н.С. Гумилева] *НАР Ахм921 (137.3)*; Земной отградой сердца не томи, Не пристращайся ни к жене, ни к дому, У своего ребенка хлеб возьми, Чтобы отдать его чужому. *Ахм921 (138.2)*; И встретил Иаков в долине Рахиль, (...) Но стало в груди его с. грустить, Болеть, как открытая рана, И он согласился за деву служить Семь лет пастухом у Лавана. *Ахм921 (146.2)*; Прижимаю к сердцу крестик гладкий: Боже, мир душе моей верни! Запах тленья обморочно сладкий Веет от прохладной простыни. *Ахм921 (157.1)*; Войдет он и скажет: «Довольно, Ты видишь, я тоже простил». (...) Затем и в беспамятстве смуты Я с. мое берегу, Что смерти без этой минуты Представить себе не могу. *Ахм921 (162.1)*; Как вороны кружатся, чуя Горячую, свежую кровь, Так дикие песни, ликуя, Моя насылала любовь. С тобою мне сладко и знойно, Ты близок, как с. в груди. Дай руку мне, слушай спокойно. Тебя заклинаю: уйди. *Ахм921 (163.1)*; Но когда замираю, смиренная, На груди твоей снега белей, Как ликует твое умудренное С. – солнце отчизны моей! *Ахм921 (163.2)*; Заплаканная осень, как вдова В одеждах черных, все сердца туманит... Перебирая мужнины слова, Она рыдать не перестанет. [посв. памяти Н.С. Гумилева] *Ахм921 (168.2)*; Имя Пушкинского Дома В Академии Наук! Звук понятный и знакомый, Не пустой для сердца звук! // Это – звоны ледохода На торжественной реке, Перекличка парохода С парохомом вдальке. *АБ921 (III,376)*; Не твоих ли звуков сладость Вдохновляла в те года? Не твоя ли, Пушкин, радость Окрыляла нас тогда? // Вот зачем такой знакомый И родной для сердца звук – Имя Пушкинского Дома В Академии Наук. *ib.*; Только с. под ветхой одеждой Шепчет мне, посетившему твердь: «Друг мой, друг мой, прозревшие вежды Закрывает одна лишь смерть». *Ес921 (II,107)*; Обручена Христу Екатерина, И бьется в двух сердцах душа одна. От щек румянец ветреный отхлынет, И загораются глаза до дна. *Куз921 (237.2)*; Я думал: «Вышьешь о своем коханном!» Она в ответ: «Во всем – его дыханье! От ласки милого я пробудилась И принялась за Божье вышиванье, Но и во сне о нем же с. билось, – О мальчишке минутном и желанном». *РП Куз921 (248.1)*; «Домой!» – / кричат за рекой. / Девочка все бежит, бежит, / глупая. / Пробежала полсотни лет, / а конца нет. / С. еле бьется. / Наверху в темноте поется / сладко пленительно, / утешительно: // – Тирли, тирлинда! я – Психея. *Куз921 (248.2)*; Седого моря соленый дух, За мысом зеленый закат потух, Тризной Тристану поет пастух – О, с.! Оле-олаيه! Ивы плакучей пух! (...) Ни птицы, ни облака, ни ветерка... О, с.! Оле-олаيه! Где же твоя рука? (...) Когда же, когда же настанет миг, О, с.! Оле-олаيه! Что увидим мы *transatlantiques*? *Куз921 (251.1)*; С.! Шелковых горлиц борьба Глухо спит. // Уймись, С.! Вспомни высокий дом! Пафии голубь, Не мути Иордана Сизым крылом! *Куз921 (259)*; Свои глаза дала толпе ты, И с. – топоту копыт, Но заклинанья уж пролеты И вещей знак твой не отмыт. [обращ. к А.Д. Радловой] *Куз921 (263.1)*; В ком жив полет влюбленный, Крылато с. бьется, Тех птичкую зеленой Колдует Карло Гоцци. *Куз921 (264.2)*; Девушки, те, что шагают Сапогами черных глаз По цветам моего сердца. Девушки, опустившие копыта На озера своих ресниц. Девушки, моющие ноги В озере моих слов. *Хл921 (133.1)*; Поет родной России Ка, Вся надрываясь хриплою грудью. На родине, на севере, ее Зовут каргою. Я помню, дикий калмык Волжской степи Мне с сердцем говорил: «Давай такие деньги, Чтоб была на них карга». *Хл921 (136)*; В переселенье душ ты был, Быть может, раньше – нож. Теперь носи в сердцах песчаных Из мысли нож! [о чернильнице] *Хл921 (142)*; Песенка – лесенка в с. другое. За волосами пастушьей соломы Глаза пастушески-святые. Не ты ль на дороге Батяга Искала людей незнакомых? *Хл921 (152.1)*; Сегодня Машук, как борзая, Весь белый, лишь в огненных пятнах берез. И птица, на нем замерзая, За летом летит в Пятигорск. (...) И что же? Обратно летит без ума, Хоть крылья у бедной озябли. Их души жестоки, как грабли, На с. же вечно зима. *Хл921-22 (157.2)*; С великанским сердца ударом Двигал ты глыбы волн чугуна Одним своим жирным хохотом. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; «Народ нас создал, возвеличил. Что ж, приходи казнить, народ!» (...) Придет ли смерть, загадочная сводня, И лезвием по горлу защекочет, Я всё приму сегодня, Чего смерть ни захочет. Но с. темное пророчит. (...)» *РП Хл921 (306)*; Парю глаз чужого бога, Шуму крыл – улыбка дань! Там, где темная дорога, В с. нежность и тревога Быстры уличные лица, Сладко верить и молиться, Темной улице молиться! *Хл921 (342)*; Так, с., плачь и славословь! Пусть вопль твой – тысяча который? – Ревнует смертная любовь. Другая – радуется хору. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,299.1)*; В сновидящий час мой бессонный, совиный Так я вдруг поняла: Я знаю: не с. во мне, – сердцевина На всем протяженье ствола. // Продолжное с., от корня до краю Стремящее Рост и Любовь. Древесная-чистая, – вся ключевая, Древесная – сильная кровь. *Цв921 (II,17.2)*; – С., измена! – Но не разлука! И воровскую смуглую руку К белым губам. [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,22.2)*; Боги ревнивы К смертной любви. (...) Бойся не тины, – Тверди небесной! Ненасытимо С. Зевеса! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,27)*; Мужайся, корабельщик юный! Вперед в лазоревую рожь! Ты больше нежели Фортуна – Ты *сердце* Цезаря везешь! (...) В страну, где солнце правосудья Одно для нищих и вельмож – Между рубахою и грудью – Ты с. Матери везешь. [обращ. к И.Г. Эренбургу, уехавшему за границу с письмом М.И. Цветаевой к мужу С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,34)*; В тот час непосильный – Меж дулом и хлябью – Сердца не отбили, Крыла

не ослабли, // Плеча напирали, Глаза стерегли. – О крылья мои, Журавли-корабли! // Птенцов узколицых Не давши в обиду, Сказалось – Орлицыно с. Тавриды. [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6921 (II, 47)*; О дряхлом удаве Презренных сердец – Лепечет, лепечет о славе юнец. // Свинцовые веки Смежила – не выдать! Свинцовые веки Смеженные – видят: // В сей нищенской жизни – Лишь час величавый! Из серого камня – гляди! – твоя слава. // О дряхлом удаве Презренных сердец – Лепечет, лепечет о славе юнец. *Ц6921 (II, 53.1)*; Спит, муки твоя – веселье, Спит, сердца выстрадавший рай. Над Иверскою колыбелью – Блаженная! – помедлить дай. <...> Не радуюсь и не ревную, – Гляжу, – и по сердцу пилой: Что сыну твоему дарую? Вот плащ мой – вот и посох мой. [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Ц6921 (II, 70)*; Горе душит – не задушит, Вольный ветер слезы сушит, А веселье, чуть погладит, Сразу с бедным сердцем сладит. *Ахм922 (143.2)*; Уж не сказку ль про Синюю Бороду Перед тем, как засну, почитать? <...> Этой сказочкой нынче утешена, Я, наверно, спокойно усну. Что же с. колотится бешено, Что же вовсе не клонит ко сну? *Ахм922 (144.1)*; Кто женщину эту оплакивать будет? Не меньшей ли мнится она из утрат? Лишь с. мое никогда не забудет Отдавшую жизнь за единственный взгляд. [о Лотовой жене] *Ахм922-24 (147)*; Дьявол не выдал. Мне все удалось. Вот и могущества явные знаки. Вынь из груди мое с. и брось Самой голодной собаке. *Ахм922 (319.3)*; Пусть для сердца тягуче колко, Это песня звериных прав!... Так охотники травят волка, Зажимая в тиски облав. *Ес922 (II, 111)*; Ты теперь не так уж будешь биться, С., тронутое холодком, И страна березового ситца Не заманит шляться босиком. *Ес922 (II, 113)*; Я обманывать себя не стану, Залегла забота в с. мгlistом. Отчего прослыл я шарлатаном? Отчего прослыл я скандалистом? *Ес922 (II, 119)*; Я хожу в цилиндре не для женщин – В глупой страсти с. жить не в силе, В нем удобней, грусть свою уменьшив, Золото овса давать кобыле. *ib.*; И теперь уж я болеть не стану. Прояснилась омут в с. мгlistом. Оттого прослыл я шарлатаном, Оттого прослыл я скандалистом. *ib.*; Я читаю стихи проституткам И с бандитами жарю спирт. // С. бьется все чаще и чаще, И уж я говорю невпопад: «Я такой же, как вы, пропащий, Мне теперь не уйти назад». *Ес922-23 (II, 121)*; Чье с. засияло На синем, синем Si? Задумчиво внимают Небывший Дебюсси. *Куз922 (240.1)*; Наверно забыла? // Господи, разве возможно? С., ум, Руки, ноги, Губы, глаза, Все существо Закричит: «Аще забуду Тебя?» *Куз922 (240.2)*; Выпейте священной крови! Новый «Животворный Источник» – с.. Живое, не метафорическое, с., По всем законам Божьей анатомии созданное, Каждым ударом свой конец приближающее, // Дающее, Берущее, Пьющее, Напояющее, Жертва и жертвоприношение, Умиравший воскреситель, Чуда чудотворец чающий, Таинственное, божественное, Слабое, родное, простейшее С.! *Куз922 (244)*; Любишь? с. сладко плавится, И плывет, ликует, славится, Распростясь с постылой клеткою. *Куз922 (245.2)*; Все яви во сне мои, сны наяву! Но с., Психея, найдешь ты последним, И в грудь мою вложишь, и я оживу. <...> В раздробленьи умирает, Целым тело оживает... Как Изида, ночью бродим, По частям его находим, Опаляем, омываем, С. новое влагаем. *Куз922 (246)*; Стекляно с. и стеклянна грудь – Звенят от каждого прикосновенья, Но, строгий сторож, осторожен будь, Подземная да не проступит муть За это блещущее огражденье. <...> Но в сладостно-непоправимый час К стеклу прихлынет с., – и алмаз Пронзительным сияньем разольется. *Куз922 (250.3)*; Если будешь, странник, в Берлине, / у дорогих моему сердцу немцев, / где были Гофман, Моцарт и Ходовещкий / (и Гете, Гете, конечно), – / кланяйся домам и прохожим, / и старым, чопорным липкам, / и окрестным плоским равнинам. *Куз922 (263.2)*; Устало ли наше с., / ослабели ли наши руки, / пусть судят по новым книгам, / которые когда-нибудь выйдут. *ib.*; Вышел вратами, немоществу Воле, Влажную вывел волной колыбель. Берег и ветер мне! Что еще боле? Сердцу срединному солнечный хмель. // Произрастание – верхнему севу! Воспоминание – нижним водам! *Куз922 (273.1)*; Если мы не кастраты и сони, Путь – наш удел. Мертв без спутника путь, И каждого с. стучит: «Найду!» [посв. Ю.И. Юркуну] *Куз922 (275)*; Серые глаза, как у друга, Прозрачны и мужественны мысли, А на дне якорем с. видно, Чтоб тебе было стыдно Лгать И по-женски бежать В пустые обходы. *ib.*; Именем всех упокоенных тут – / проклятие отныне, / проклятие вовек / от Волги отвернувши морд толстоту. // Это слово не к жирному пузу, // это слово не к царскому трону, – / в с. таком / слова ничего не тронут: / трогают их революций штыком. [о голоде в Поволжье] *М922 (99)*; Слушай! / Министерская компанияка! / Нечего запльвшими глазами мерцать. / Сквозь фракки спокойные вижу – / паника / трясет лихорадкой ваши сердца. *М922 (104)*; Записки завсегда Трех четвертей четвертого, Когда не к людям – к статуям Рассвет сады повертывает, // Когда ко всякой всячине Пути – куда туманнее, Чем к сердцу лип, охваченных Росою и вниманием. *П922 (I, 533)*; Горе моряку, взявшему Неверный угол своей ладьи И звезды: Он разобьется о камни, О подводные мели. Горе и вам, взявшим Неверный угол сердца ко мне: Вы разобьетесь о камни, И камни будут надсмехаться Над вами, Как вы надсмехались Надо мной. *Хл[922] (182)*; Товарищи! Жива еще Мать – Страсть – Русь! Товарищи! Цела еще В серд – цах Русь! // Братья! Взгляните в даль! Дельвиг и Пушкин, Дел и сердец хрусталь... – Славно, как сталь об сталь – Кружкой о кружку! [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6922 (II, 85)*; Товарищи! Жива еще Ступь – сталь – сталь. Товарищи! Цела еще В серд – цах – сталь. *ib.*; В с., где белая даль, Гладь – равенствие – ближний, Смертолюбивую сталь Переворачивать трижды. *Ц6922 (II, 88.2)*; Громче паровозного железа, Громче левогрудой стукотни – // Дребезг подымается над шебнем, Скрежетом по рошам, по лесам. Точно кто вгрызающимся гребнем Разом – по семи моим сердцам! *Ц6922 (II, 95)*; Око зрит – невидимейшую даль, С. зрит – невидимейшую связь... Ухо пьет – неслыханнейшую мольв. Над разбитым Игорем плачет Див... *Ц6922 (II, 98.1)*; Стиснутое в руке комочком – Чтò: с. или рвань Батистовая? Сним примочкам Есть имя: – Иордань. *Ц6922 (II, 120.2)*; Дерзавным деревом в лесу нагом – Сначала деревом шумел огонь. // Потом, под веками – в разбег, врасплох, Сухими реками взметнулся Бог. // И вдруг, отчаявшись искать извне: Сердцем и голосом упав: во мне! *Ц6922 (II, 136)*; Над источником Слушай-слушай, Адам, Чтò проточные Жилы рек – берегам: // – Берегись! Не строй На родстве высот. (Ибо крепче – той В нашем с. – тот). *Ц6922 (II, 139)*; Леты подводный свет, Красного сердца риф. Застолбенел ланцет, Певчее горло вскрыв: // Не раскаленность жёрл, Не распаленность скверн – Нерастворенный перл В горечи певчих горл. *Ц6922 (II, 141.1)*; Деревья! К вам иду! Спаситесь От рёва рыночного! Вашими вымахами ввысь Как с. выдышано! *Ц6922 (II, 142)*; А любовь? Для подпaska В руки бьющего снизу. Трехсекундная встряска На горах Парадиза. <...> – Накаталась! – Мгновенья Зубы стиснув – за годы, В сновиденном паденье Сердца – вглубь пищевода. *Ц6922 (II, 154.1)*; Сердц моя руса, Спелая рожь – С., Маруся, Замуж пойдешь? *РП Ц6922 (III, 280)*; Меня, ветку, Альый плод, Сокол в женушки берет! <...> – А сказал тебе из чьих? – Одно с. – на двоих! // – Твои сласти – срочные, Твое с. – слепенько. Накинй ему, доченька, На пуговку – петельку. // Мое слово верное, Мое с. зрячее. Иди, с. сдерживай, Клубок разворачивай. *РП Ц6922 (III, 285)*; Уж и жар! Уж и пляс! На три Волги расплелась! // Уж и спех! Уж и дых! Одно с. – на двоих! *ib.*; По оврагам, По задворкам, Смётгом здоровым, Оком зорким,

По лазуркам-/ Закоулкам, Вздохом спертым, Сердцем гулким – Дружок, не спохватывайся! Клубочек, разматывайся! *ib.*; С. – слева, Месяц – справа, Мимо царского Кружала, Мимо рыбака Мимо ряда Вкруг церковных ограда Ко главному входу: Врата на запоре. *ib.*; Через площадь – Месяц слева – Мимо Божья Мимо гнева По канавам – Жилы гудом – С. справа, С. всюду, По колдобинам-/ Ухабам Валом-варом. *ib.*; Голосом льстивым: – Выслушай, с.! // В кротости просим! Милости райской! Встану с допросом – Не отпирайся! // Брось свою хитрость! – С., клянусь: Прахом рассыплюсь, Век не вернусь! *РП Ц6922 (III,291)*; До сердцевины, Сердц моя, болел! Знай, что невинен, Знай, что неволен! // Сам тебе в ручки, С., даюсь! Крест мне и ключ мне: Век не вернусь! *РП ib.*; Не одну твою жызть В руках, с., держу: Вчера брата загрыз, Нынче мать загры – // Раз, Другой С колокольни – бой. *РП ib.*; Аль уж Кровушка вся? // Над вздошным над склоном – Звоном, звоном, звоном! // Над сердцем над впалям – Жалом, жалом, жалом – // Ай, в самую сердц! Прощай, моя – *Ц6922 (III,295)*; Не леды расколотые В брег упорствуют. То соборным колоколом Грудь отцовская. // Слезы – реками, В с. – ласточки!.. Эх, да некому Тобой похвастаться! *Ц6922 (III,312)*; Не вынесло с. страма, Кровь дворянская встала, Слово грозное пало: // – «Завтра же в храм Господень Об руку входим!» Правую поднял. *Ц6922 (III,315)*; «Убелюся я Паче снега!» // Круче – сына К груди: Глаз не сымет. – «Гряди! // С. мое – смятёся во мне! Смерти боязнь – нападё на мя!» *Цум. Ц6922 (III,327)*; – Рвенье, ко мне! Рденье, ко мне! В левом окне, В вечном огне. // Перси – в багрец! С. – к груди! Нечеловецк Свет! – Не гляди! *ib.*; Льется дней моих розовый купол. В с. снов золотых сума. Много девушек я перещупал, Много женщин в углах прижимал. *Ec923 (II,127)*; Поступь нежная, легкий стан, Если б знала ты сердцем упорным, Как умеет любить хулиган, Как умеет он быть покорным. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ec923 (II,133)*; По-смешному я сердцем влип, Я по-глупому мысли занял. Твой иконный и строгий лик По часовням висел в рязанях. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ec923 (II,135)*; Потому и себя не сберег Для тебя, для нее и для этой. Невеселого счастья залог – Сумасшедшее с. поэта. *ib.*; Я сердцем никогда не лгу, И потому на голос чванства Бестрепетно сказать могу, Что я прощаюсь с хулиганством. // Пора расстаться с озорной И непокорною отвагой. Уж с. наполнил иной, Кровь отрезвляющею брагой. Я хотел, чтоб с. глуше Вспоминало сад и лето, Где под музыку лягушек Я растил себя поэтом. *Ec923 (II,139)*; Я хотел бы опять в ту местность, Чтоб под шум молодой лебеды Утонуть навсегда в неизвестность И мечтать по-мальчишески – в дым. // Но мечтать о другом, о новом, Непонятном земле и траве, Что не выразить сердцу словом И не знает назвать человек. *Ec923 (II,143)*; Эта прямая дорога Меня привела в кабак. (<...>) Мутно гляжу на окна. В с. тоска и зной. Катится, в солнце измокнув, Улица передо мной. *Ec923 (II,149)*; Роковое трепетанье – Живо с., не мертво, Как уборщица Маланья. Впрочем, это ничего. *Шутл. OM923 (346.1)*; Разве жар / такой / термометрами меряется?! / Разве пульс / такой / секундами гудит?! / Вечно будет ленинское с. / клокотать / у революции в груди. [о болезни В.И. Ленина] *M923 (110)*; Чье с. / октябрьскими бурями вымыто, / тому ни закат, / ни моря револицые, / тому ничего, / ни красот, / ни климатов, / не надо – / кроме тебя, / Революция! *M923 (113)*; Эта тема пришла, / остальные оттерла / и одна / безраздельно стала близка. / Эта тема ножом подступила к горлу. / Молодобоец! / От сердца к вискам. [о любви] *M923 (408)*; Медведем, / когда он смертельно сердится, / на телефон / грудь / на врага тяну. / А с. / глубже уходит в рогатину! / Течет. / Ручьища красной меди. / Рычанье и кровь. / Лакай, темнота! *M923 (416.2)*; Мой собственный голос – / он молит, / он просится! – Владимир! / Остановись! / Не покинь! / Зачем ты тогда не позволил мне / броситься! / С размаху с. разбить о быки! *M923 (419)*; Не молкнет в с. боль никак, / кует к звену звено. / Вот так, / убив, / Раскольников / пришел звенеть в звонок. / Гостьё идет по лестнице... / Ступеньки бросил – / стенкою. *M923 (434)*; Сажённый, / обсмеянный, / сажённый, / битый, / в бульварах / ору через каски военщины: / – Под красное знамя! / Шагайте! / По быту! / Сквозь мозг мужчины! / Сквозь с. женщины! – / Сегодня / гнали / в особенном раже. / Ну и жара же! *M923 (440)*; Станут, чтоб перевесть дух, / и снова свинцом сорят. / Конец ему! / В с. свинец! / Чтоб не было даже дрожи! / В конце концов – / всему конец. / Дрожи конец тоже. *M923 (444)*; С. мне вложи! / Кровищу – / до последних жил. / В череп мысль вдолби! / Я свое, земное, не дожид, / на земле / свое не долюбил. *M923 (449)*; Ваш / тридцатый век / обгонит стаи / с. раздиравших мелочей. / Нынче недолюбленное / наверстаем / звездностью бесчисленных ночей. *M923 (451)*; Трещит зловещий змей. Оглохший полигон Оседланных небес не кажется оседлей, Плывет и он, плывет, торопит небосклон, И дали с фонарем являются немедя. // О с., ведь и ты летишь на них верхом, Захлебываясь крыш затопленных обильем, И хочется тебе поездить под стихом, Чтоб к виденному он прибавил больше шпилем. *П923 (1,541)*; Муза! Муза! Да как – смеешь ты? Только узел фаты – веющей! Или ветер страниц – шелестом О страниц – и смыв, взмыл... // И покамест – счета – кипами, И покамест – сердца – хрипами, Закипание – до – кипени Двух вспененных – креппись – крыл. *Ц6923 (II,163.2)*; Итак, с высоты грудей, С рокового двухолмия в пропасть твоей груди! // (Не своей ли?) – Сумей же! Смелей же! Нежней же! Чем В вощаную дощечку – не смуглого ль сердца воск?! – Ученическим стилосом знаки врезать... О пусть Ипполитову тайну устами прочтет твоя // Ненасытная Федра... *РП Ц6923 (II,173)*; Чтоб высказать тебе... да нет, в ряды И в рифмы сдавленные... С. – шире! Боюсь, что мало для такой беды Всего Расина и всего Шекспира! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,175)*; Самовластная слобода! Телеграфные провода! // Вожделений – моих – выпсренных, Крик – из чрева и на ветр! Это с. мое, искроно Магнетической – рвет метр. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,177)*; О том, что памятью с перста Спадет, и камешком с моста... О том, что заняты места, О том, что наняты сердца // Служить – безвыездно – навек, И жить – пожизненно – без нег! О живо – чуть встав! чем свет! – В архив, в Элизиум калек. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,181.1)*; А всё же в ненависти Час разверстый Мы миру левую Даем – от сердца! // А все же, праведным Объевшись гневом, Рукою правую Мы жили – левой! *Ц6923 (II,191)*; Ревностью жизнь жива! Кровь вожделеат течь В землю. Отдаст вдова Право свое – на меч? // Ревностью жизнь жива! Благословен ущерб Сердцу! Отдаст трава Право свое – на серп? *Ц6923 (II,202.2)*; Ходит занавес – как – грудь. // Из последнего сердца течь, о недра, Загоржживано. – Взрыв! Над ужá – ленною – Федрой Взвился занавес – как – гриф. *Ц6923 (II,204)*; Материнское – сквозь сон – ухо. У меня к тебе наклон слуха, Духа – к страждущему: жжет? да? У меня к тебе наклон лба, // Дозирующего вер – ховья. У меня к тебе наклон крови К сердцу, неба – к островам нег. У меня к тебе наклон рек, // Век... [обращ. к А.В. Бахраху] *Ц6923 (II,213.2)*; Никогда не узнаешь, что жгу, что трачу – Сердец перебой – На груди твоей нежной, пустой, горячей, Гордец дорогой. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6923 (II,224.2)*; По набережным, где седые деревья По следу Офелий... (Она ожерелья Сняла, – не наряженной же умирать!) Но все же (Раз смертного ложа – неможней Нам быть нежеланной! Раз это несносно И в смерти, в которой Предвечные горы мы сносим на с!...) – она все немногие вёсны Сплела – проплывать Невестую – и

венценосной. *Цв923 (II,229.1)*; Пишут мне, что ты, тая тревогу, Загрустила шибко обо мне, Что ты часто ходишь на дорогу В старомодном ветхом шушуне. // И тебе в вечернем синем мраке Часто видится одно и то ж: Будто кто-то мне в кабацкой драке Саданул под с. финский нож. [обращ. к матери поэта] *Ес924 (II,155)*; Для меня было все тогда новым, Много в с. теснилось чувств, А теперь даже нежное слово Горьким плодом срывается с уст. *Ес924 (II,166)*; Но голос мысли сердцу говорит: «Опомнись! Чем же ты обижен? Ведь это только новый свет горит Другого поколения у хижин. // Уже ты стал немного отцветать, Другие юноши поют другие песни. Они, пожалуй, будут интересней – Уж не село, а вся земля им мать». *Ес924 (II,168)*; Рад послушать я песню былую, Но не лай ты! Не лай! Не лай! Хочешь, пес, я тебя поцелую За пробуженный в с. май? *Ес924 (II,185)*; Стишок песнунь, Пожалуй, всякий может – О девушке, о звездах, о луне... Но мне другое чувство С. гложет, Другие думы Давят череп мне. // Хочу я быть певцом И гражданином, Чтоб каждому, Как гордость и пример, Был настоящим, А не сводным сыном – В великих штатах СССР. *Ес924 (II,191)*; Нефть на воде, Как одеяло перса, И вечер по небу Рассыпал звездный куль. Но я готов поклясться Чистым сердцем, Что фонари Прекрасней звезд в Баку. *ib.*; Цветы мои! не всякий мог Узнать, что сердцем я продрог, Не всякий этот холод в нем Мог растопить своим огнем, *Ес924 (II,220.2)*; Я видел, как цветы ходили, И сердцем стал с тех пор добрей, Когда узнал, что в этом мире То дело было в октябре. *Ес924 (II,223.1)*; Но я забыл, Что сам я петухом Орал вовек Перед рассветом края, Отцовские заветы попирая, Волнуясь сердцем И стихом. *Ес924 (II,234)*; Улегалась моя былая рана – Пьяный бред не гложет с. мне. Синими цветами Тегерана Я лечу их нынче в чайхане. *Ес924 (III,7)*; И еще спросил я у менялы, В с. робость глубже притая, Как сказать мне для прекрасной Лалы, Как сказать ей, что она «моя»? *Ес924 (III,9)*; Россия! Сердцу милый край! Душа сжимается от боли. Уж сколько лет не слышит поле Петушьи пенье, песий лай. *Ес924 (III,141)*; Каждый пошел в свой Дом С ивами над прудом. Видел луну И клен, Только не встретил Он Сердцу любимых В нем. *Ес924 (III,179)*; Айда, Маяковский! / Маяча на юг! / С. / рифмами вымучь – / вот / и любви пришел каюк, / дорогой Владимир Владимыч. *М924 (123)*; Авто / начинает / по солнцу трять, / то жаренной ты, / то варенной: / так с. / тебе / распалает страсть, / и грудь – / раскаленной жаровой. *М924 (132)*; Я боюсь, / чтоб шествия / и мавзолеи, / поклонений / установленный статут / не залили б / приторным елеем / ленинскую / простоту. / За него дрожу, / как за зеницу глаза, / чтоб конфетной / не был / красотой оболган. / Голосует с. – / я писать обязан / по мандату долга. *М924 (453)*; Богу / почести казенные / не новость. / Нет! / Сегодня / настоящей болью / с. холодеет. / Мы / хороним / самого земного / изо всех / прошедших / по земле людей. *ib.*; Вон / среди / золотистых плантаций / засеченный / вымычал негр: / – У-у-у-у-у, / у-у-у-у! / Нил мой, Нил! / Приплещи / и выплещи / черные дни! / Чтоб чернее были, / чем я во сне, / и пожар чтоб / крови вот этой красной. / Чтоб во всем этом кофе, / враз вскипелом, / вариться пузатым – / черным и белым. / Каждый / добытый / слоновий клык – / тык его в мясо, / в с. тык. *РП М924 (459)*; Люди / видят / замурованного в мрамор, / гипсом / холодеющего старика. / Но когда / революционной тропкой / первый / делали / рабочие / шажок, / о, какой / невероятной топкой / с. Маркс / и мысль свою зажег! *М924 (470)*; И на сто верст / у единственного горца / лохмотья / сняли / ленинским значком. / Скажут – / это / о булавках а́хи. / Барышни их / вкальвают / из кокетливых причуд. / Не булавка вколота – / значком / прожгло рубахи / с., / полное / любовью к Ильичу. *М924 (474)*; И в этой желанной / железной буре / Ильич, / как будто / даже заспанный, / шагал, / становился / и глаз, сощура, / вонзал, / заложивши / руки за спину. / В каково-то парня / в обмотках, / лохматого, / уставил / без промаха бьющий глаз, / как будто / с. / с-под слов выматывал, / как будто / душу / тащил из-под фраз. *М924 (497)*; Но фронт / без боя / слова эти взяли – / деревня / и город / декретами залит, / и даже / безграмотным / с. прожег. / Мы знаем, / не нам, / а им показали, / какое такое бывает / «ужо». / Переходило / от близких к ближним, / от ближних / дальним взрывало сердца: / «Мир хижинам, / война, / война, / война дворцам!» *М924 (500)*; Здесь / Ленина / знает / каждый рабочий, / сердца́ ему / ветками елок стели. / Он в битву вел, / победу пророчил, / и вот / пролетарий – / всего властелин. / Здесь / каждый крестьянин / Ленина имя / в с. / вписал / любовной, чем в святцы. / Он зэмли / велел / назвать своими, / что дедам / в гробах, / засеченным, снятся. *М924 (510)*; За день пред тем сломался Цельсий Все на земь побросав с нуля: Стал падать снег, зашлась земля, Упало с., флигеля, И голой ростепели тельце Исчезло, став еще тощей В осколках рухнувших вещей. *П924 (I,560)*; Сопки – казалось бы прочно замерли – Не доверяйте смертям страстей! Зорко – как следователь по камере Сердца – рассказывает Морфей. *Цв924 (II,244)*; Наинасыщеннейшая рифма Недр, наинизший тон. Так, перед вспыхнувшей Суламифью – Ахнувший Соломон. // Ах: разрывающееся с., Слог, на котором мрут. Ах, это занавес – вдруг – раззерстый. Ох: ломовой хомут. *Цв924 (II,250)*; Еще говорила гора, что табор – Жизнь, что весь век по сердцам базарь! Еще горевала гора: хотя бы С дитячком – отпустил Агарь! *Цв924,39 (III,26.2)*; В каждой реснице – вызов Рот сведен. Преувеличенно-низок Был поклон. // – Бёз четверти. Точен? – Голос лгал. С. упало: что с ним? Мозг: сигнал! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,31)*; Движение губ ловлю. И знаю – не скажет первым. – Не любите? – Нет, люблю. – Не любите! – Но истерзан, // Но выпит, но изведен. (Орлом озирая местность): – Помилуйте, это – дом? – Дом – в с. моем. – Словесность! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,34)*; Колечко на память дать? – Нет. – Взгляд, широкó-разверстый, Отсутствует. (Как печатя На с. твою, как перстынь // На руку твою... Без сцен! Съем.) Вкрадчиво и тише: – Но книгу тебе? – Как всем? Нет, вовсе их не пишите, // Книг... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,36)*; Но не дано Российскому поэту Такою светлой смертью умереть. Всего верней свинец душе крылатой Небесные откроет рубежи, Иль хриплый ужас лапою косматой Из сердца, как из губки, выжмет жизнь. [посв. памяти С.А. Есенина] *Ахм925 (320.1)*; Тихо розы бегут по полям. Сердцу снится страна другая. Я спою тебе сам, дорогая, То, что сроду не пел Хаям... Тихо розы бегут по полям. *Ес925 (III,16)*; Оглянись, как хорошо кругом: Губы к розам так и тянет, тянет. Помиришь лишь в с. со врагом – И тебя блаженством ошафранит. *Ес925 (III,20)*; И когда поэт идет к любимой, А любияма с другим лежит на ложе, Влагою живительной хранимый, Он ей в с. не запустит ножик. *Ес925 (III,26)*; Если душу выლობить до дня, С. станет глыбой золотоу, Только тегеранская луна Не согреет песни теплотою. *Ес925 (III,28)*; Лепестками роза расплескалась, Лепестками тайно мне сказала: «Шаганэ твоя с другим ласкалась, Шаганэ другого целовала. // Говорила: «Русский не заметит... Сердцу – песнь, а песне – жизнь и тело...» Оттого луна так тускло светит, Оттого печально поблдедела. *РП Ес925 (III,30)*; Глупое с., не бейся! Все мы обмануты счастьем, Нищий лишь просит участья... Глупое с., не бейся. *Ес925 (III,32)*; Лале склоняясь на шальвары, Я под чадрою укроюсь. Глупое с., не бейся. *ib.*; Выпал нам на свете Радости и неудачи. Глупое с., не бейся. *ib.*; Многие видел я страны Счастья искал повсюду, Только удел желанний Больше искать не буду. Глупое с., не бейся. // Жизнь не совсем обманула. Новой напьемся

силой. С., ты хоть бы заснуло Здесь, на коленях у милой. (...) Глупое с., не бойся. *ib.*; Слышишь, роза клонится и гнется – Эта песня в с. отзовется. Ветер с моря, тише дуй и вей – Слышишь, розу кличет соловей? (...) Дорогая Гелия, прости. Много роз бывает на пути, Много роз склоняется и гнется, Но одна лишь сердцем улыбнется. *Ec925 (III,34)*; Как случилось – стало, сам не понимаю. Ночью жесткую подушку к сердцу прижимаю. // Лейся, песня звонкая, вылей трель унылую. В темноте мне кажется – обнимаю милую. *Ec925 (III,53)*; Ну как тут в с. гимн не высечь, Не впасть как в дрожь? Гуляли, пели сорок тысяч И пили тож. *Ec925 (III,59)*; Пей, с.! Только не в упор ты, Чтоб жизнь губя... Вот потому я пил четвертый Лишь за себя. *ib.*; Сестра! Сестра! Друзей так в жизни мало! Как и на всех, На мне лежит печать... Коль с. нежное твое Устало, Заставь его за-быть и замолчать. [обращ. к Е.А. Есениной, сестре поэта] *Ec925 (III,61)*; Прощай, Баку! Тебя я не увижу. Теперь в душе печаль, теперь в душе испуг. И с. под рукой теперь больней и ближе, И чувствую сильней простое слово: друг. *Ec925 (III,70)*; Хулиган я, хулиган. От стихов дурак и пьян. Но и все ж за эту прыть, Чтобы сердцем не остыть, За березовую Русь С нелюбимой помирюсь. *Ec925 (III,71)*; Коростели свищут... коростели... Потому так и светлы всегда Те, что в жизни сердцем опростели Под веселой ношею труда. *Ec925 (III,73)*; Милая, мне скоро стукнет тридцать, И земля милей мне с каждым днем. Оттого и сердцу стало сниться, Что горю я розовым огнем. [обращ. к С.А. Толстой-Есениной] *Ec925 (III,75)*; То кольцо надела мне цыганка. Сняв с руки, я дал его тебе, И теперь, когда грустит шарманка, Не могу не думать, не робеть. // В голове болотный бродит омут, И на с. изморозь и мгла: Может быть, кому-нибудь другому Ты его со смехом отдала? *ib.*; Я – беспечный парень. Ничего не надо. Только б слушать песни – сердцем подпевать, Только бы струилась легкая прохлада, Только б не сгибалась молодая стать. *Ec925 (III,77)*; И с., остыть не готовясь И грустно другую любя, Как будто любимую повесть С другой вспоминает тебя. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *ПП Ec925 (III,81)*; Гори, звезда моя, не падай. Роняй холодные лучи. Ведь за кладбищенской оградой Живое с. не стучит. *Ec925 (III,85)*; Погаснет ласковое пламя, И с. превратится в прах. Друзья поставят серый камень С веселой надписью в стихах. *ib.*; Жизнь – обман с чарующей тоскою, Оттого так и сильна она, Что своєю грубою рукою Рокoves пишет письмена. // Я всегда, когда глаза закрою, Говорю: «Лишь с. потревожь, Жизнь – обман, но и она порою Украшает радостями ложь. (...)» *Ec925 (III,87)*; Листья падают, листья падают. Стонет ветер, Протяжен и глух. Кто же с. порадует? Кто его успокоит, мой друг? *Ec925 (III,89)*; Я хотел бы теперь хорошую Видеть девушку под окном. // Чтоб с глазами она васьильковыми Только мне – Не кому-нибудь – И словами и чувствами новыми Успокоила с. и грудь. *ib.*; Ах, как много на свете кошек, Нам с тобой их не счесть никогда. Сердцу снится душистый горошек, И звенит голубая звезда. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ec925 (III,95)*; Потому так и сердцу не жестко Мне за песнею и за вином Показалась ты той березкой, Что стоит под родимым окном. [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ec925 (III,96)*; Синий туман. Снеговое раздолье, Тонкий лимонный лунный свет. Сердцу приятно с тихою болью Что-нибудь вспомнить из ранних лет. *Ec925 (III,103)*; Я ответил милой: «Нынче с высоты Кто-то осыпает белые цветы. // Затопи ты печку, постели постель, У меня на с. без тебя метель». *Ec925 (III,106)*; Неудержимо, неповторимо Все пролетело... далече... мимо... // С. остыло, и выцвели очи... Синее счастье! Лунные ночи! *Ec925 (III,108)*; Я люблю другую, только не тебя. // Ты сама ведь знаешь, знаешь хорошо – Не тебя я вижу, не к тебе пришел. // Проходил я мимо, сердцу все равно – Просто захотелось заглянуть в окно. *Ec925 (III,109)*; Я не заласкан – буря мне скрипка. С. метелит твоя улыбка. *Ec925 (III,110)*; Ах, метель такая, просто черт возьми. Забывает крышу белыми гвоздями. Только мне не страшно, и в моей судьбе Непутевым сердцем я прибит к тебе. *Ec925 (III,111)*; Что отлюбили мы давно, Ты не меня, а я – другую, И нам обоим все равно Играть в любовь недорогую. // Но все ж ласкай и обнимай В лукавой страсти поцелуя, Пусть сердцу вечно снится май И та, что навсегда люблю я. *Ec925 (III,128)*; Вот такую едва ль отуманишь, И не хочешь пойти, да пойдешь, Ну, а ты даже в с. не вранишь Напоенную ласкою ложь. *Ec925 (III,130)*; Я всегда хотел, чтоб с. меньше Билось в чувствах нежных и простых, Что ж ищю в очах я этих женщин – Легкодумных, лживых и пустых? *Ec925 (III,134)*; «Здорово, друзья!» «Э, охотник! Здорово, здорово! Садись! (...)» Что нового в Питере слышно? С министриами, чай, ведь знаком? Недаром, едрит твою в дышло, Воспитан ты был кулаком. Но все ж мы тебя не порочим. Ты – свойский, мужицкий, наш, Бахвалишься славой не очень И с. свое не продашь. (...)» *ПП Ec925 (III,187)*; Луна хохотала, как клоун. И в с. хоть прежнего нет, По-странному был я полон Напльвом шестнадцати лет. *Ec925 (III,193)*; Луна золотом порошею Осыпала даль деревень. Мелькают часовни, колодцы, Околицы и плетни. И с. по-старому бьется, Как билось в далекие дни. *Ec925 (III,204)*; «(...) Ах, люблю я поэтов! Забавный народ. В них всегда нахожу я Историю, сердцу знакомую, – Как прыщавой курсистке Длинноволосый урод Говорит о мирах, Половой истекая истомою. (...)» *Ec925 (III,209)*; Невидимого шум мотора, За поворотом с. бьется. Распирает муза капризную грудь. В сферу удивленного взора Алмазный Нью-Йорк берется И океанский, горный, полевой путь. *Күз925 (301.2)*; Кто скрижали понимает, Кто благу весть узнает, Тот не удивляется. По полям пятнистым идя И цветущий крест увидя, Сердцем умиляется. *Күз925 (305.1)*; Бездействие давит воочно. Все блаженно растекаются В подобии небытия. С. боится остановок И думает, что это сон, Выдуманый Сёрра и Лафоргом. *Күз925 (306.1)*; Вечер, / огоньки, / дальняя дорога, – / с. рвется от тоски, / а в груди – / тревога. / Эх, раз, / стих – в пляс. / Эх, раз, / еще раз, / рифм хряск. *M925 (145.1)*; А тут и ГУС / отверзает уста: / вопрос не решен. / «Который? / Поэт? / Так ведь это ж – / просто кустарь, / простой кустарь, / без мотора». / Перо / такому / в язык вонзи, / припей / к векам кунсткамер. / Ты врешь. / Еще / не найден бензин, / что движет / сердец кусками. *M925 (149)*; Париж / бежит, / провожая меня, / во всей / невозможной красе. / Подступай / к глазам, / разлуки жижа, / с. / мне / сентиментальностью расквась! / Я хотел бы / жить / и умереть в Париже, / если б не было / такой земли – / Москва. *M925 (168)*; Я хочу, / чтоб в дебатах / потел Госплан, / мне давая / задания на год. / Я хочу, / чтоб над мыслью / времен комиссар / с приказанием нависал. / Я хочу, / чтоб сверхставками спеца / получало / любовищу с.. *M925 (235)*; Он командовал: – Боцман, Брезент! Караул, оценить! – Остальные, Забывшись толпой в батарейную башню, Ждали в ужасе казни, Имевшей вот-вот наступить. // Шибко бились сердца. И одно, Не стерпевшее боли, Взвыло: – Братцы! Да что ж это! – И, волоса шевеля: – Бей их, братцы, мерзавцев! За ружья! Да здравствует воля! – Лязгом стали и ног Откагилось К ластам корабля. *П925-26 (I,294)*; Где с. друга? – Хитрых глаз прищур. Знали ли вы такого-то? – Наслышкой. Да, видно, жизнь проста... но чересчур. И даже убедительна... но слишком. *П925-31 (I,337.1)*; Пространство спит, влюбленное в пространство, И город грезит, по уши в воде, И море просьб, забывшихся и страстных, Спросонья плещет неизвестно где. // Стоит и за с. хватает бормот Дворов, предместий, мокрой мостовой, Калиток, капель... Чудный гул без формы,

Как обморок и разговор с собой. *П925-31 (I,340)*; Причин средь этой сладкой лихорадки Нашлось немало, чтобы к Рождеству Любовь, с сердцами наигравшись в прятки, Внезапно стала делом наяву. *П925-31 (I,342.1)*; Урчали краны порчею аорт, Ругалась, фартук подвернув, кушарка, И весь в расщелку созданный комфорт Грозил сумой и кровью сердца харкал. *П925-31 (I,354)*; На житейской арене последний мерзавец Покоряет меня, и не зря я живу За сто лет от себя, за сто верст от красавиц, Посещающих с. мое наяву. *РП П925 (I,568)*; Что, Муза моя! Жива ли еще? Так узник стучит к товарищу В слух, в ямку, перстом продолбленную – Что Муза моя? Надолго ли ей? // Соседки, сердцами спутанные. Тюремное перестукиваньё. *Цв925 (II,255.2)*; Русской ржи от меня поклон, Ниве, где баба застится. Друг! Дожди за моим окном, Беды и блажи на сердце... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,259)*; В городе Гаммельне, знай, один Только товар и дорог: // Грех. // (Спросим дедов: Дорог: редок.) // Ни распоясавшихся невест, Ни должников, – и кроме Пива – ни жажды в сердцах. На вес Золота или крови – // Грех. *Цв925 (III,51)*; – Све – жая требуха! – Жи – во́го петуха! – Масляна, не суха! – Сёрд – ца для жениха! *РП Цв925 (III,61)*; В царстве моем (нежнейшее dolce)... А веку всё меньше, а око всё больше... Болотная чайка? Младенческий чепчик? А ноги всё тяжче, а с. всё легче... (...) – Вечные сны, бесследные чащи... А с. всё тише, а флейта всё слаще... – Не думай, а следуй, не думай, а слушай. А флейта всё слаще, а с. всё глуше... // – Муттер, ужинать не зови! Пу – зы – ри. *РП Цв925 (III,100)*;

Ау, Сергунька! серый скит осиротел. Ау, Сергунька! тихий ангел пролетел. Куда пойду, кому скажу свою печаль? Начальным старцам сердца бедного не жаль. *Куз926 (297.1)*; Один у нас заступник, Он в длинном сюртуке, Мешает тонкой палочкой В грошовом котелке. // Заплачено за помощь (Считал я) пять рублей, – А с. бьется верою Быстрой и веселей. *Куз926 (297.2)*; Тошнотное круженье... В руке пустой бокал... За с. я схватился – И друга увидал. *ib.*; Поэзия – / та же добыча радия. / В грамм добыча, / в год труды. / Изводишь / единого слова ради / тысячи тонн / словесной руды. / Но как / испепеляюще / слов этих жжение / рядом / с тлением / слова-сырца. / Эти слова / приводят в движение / тысячи лет / миллионов сердца. *М926 (246)*; Все меньше любится, / все меньше дерзается, / и лоб мой / время / с разбега крушит. / Приходит / страшнейшая из амортизаций – / амортизация / сердца и души. *ib.*; Почему / теперь / про чужое поем, / изъясняемся / ариями / Альфреда и Травяты? / И любви / придумаем / слово свое, / из сердца сделанное, / а не из ваты. *М926 (254)*; Мы духом одно, / понимаете сами: / по линии сердца / нет раздела. / Если / вы не за нас, / а мы / не с вами, / то черта ль / нам / остается делать? [обращ. к пролетарским поэтам] *М926 (256)*; «Здесь были Соня и Ваня Хайлов. / Семейство ело и отдыхало». / «Коя и Зина / соединили души». / Стрела / и с. / в виде груши. *Ирон. М926 (264)*; И в с. Союза / война. / И даже / киты батарей / и полки. / Воры / с дураками / засели в блиндажи / растрат / и волокит. *М926 (268)*; Я поздравляю вас, как я отца Поздравил бы при той же обстановке. Жаль, что в Большом театре под сердца Не станут слать, как под ноги, цинковки. [обращ. к В.Я. Брюсову] *П926 (I,244)*; И снова я [Шмидт] в морском училище. О, прочь отсюда, на минуту Вдохнувши мерзости бессилиющей! Дивлось, как цел ушел оттуда. // Ведь это там, на дне военщины Навек ребенку в с. вкован Облитый мукой облик женщины В руках поклонников Баркова. *РП П926-27 (I,313)*; Был выпретен, как с., И тих закат, как вдруг Метнула пушка с «Терца» Икру. *П926-27 (I,325.1)*; «Все отшумело. Вставши поодаль, Чувствуя всею силой чутья: Жребий завиден. Я [Шмидт] жил и отдал Душу свою за други своя. // Вышего нет. Я сердцем – у цели И по пути в пустяках не увяз. Крут был подъем, и сегодня, в солнечник, Ошеломляясь, остановаюсь. (...)». *РП П926-27 (I,326)*; Но что пред забастовкою почтowo-телеграфной Все тренья и неловкости во встрече двух сердец! Теперь хоть бейся об стену в борьбе с судьбой неравной, Дознаться, где он, собственно, нет ни малейших средств. *П926-27 (I,327)*; Нет сил моих, Ася! (...) Едва чебурахнет, – и падаю духом, и паданью – Ни дна, ни скончанья, как дням и качанью гауптвахты. И еканье сердца сливается с дерганьем якорным, И чудится за громыханьем волн временами, Что не броненосец, лягаясь, становится на корму, А дыбится жизнь и пугается воспоминаний. Чего я страшусь? Обещается в пятиницу выпустить. За речь – оказалось. Но на с. точно ободья, И трудно дышать мне, и чувствую, нет во мне гибкости. Какой я политик и что меня ждет на свободе? *РП П926 (I,567)*; Тише, хвала! Дверью не хлопать, Слава! Стола Угол – и локоть. // Сутолочь, стоп! С., уймись! Локоть – и лоб. Локоть – и мысль. *Цв926 (II,262.2)*; Перестраивайте Бедламы: Все – малы для российских бед! // Бредит шпорой костыль – острите! – Пулеметом – пустой обшлаг. В с., явственном после вскрытия – Ледяного похода знак. // Всеми пытками не исторгли! И да будет известно – там: Доктора узнают нас в морге По не в меру большим сердцам. *Цв926 (II,264)*; Вот тебе с моря – Вместо письма! // Вместо депешки. Вес? Да помилуй! Столько не вешу Вся – даже с лирой // Всей, с сердцем Ченчи, Всех, с целым там. Сон, это меньше Десяти грамм. *Цв926 (III,109)*; Море играло, играть – быть глупым. Думать – сядая прядь! – Умным. Давай играть! // В ракушки. Темп из «petit navir'a» Эта вот – сердцем, а эта – лирой, // Эта, обзор трех куч, Детства скрипичный ключ. *ib.*; Кто коридоры строил (Рыл), знал куда загнуть, Чтобы дать время крови За угол завернуть // Сёрдца – за тот за острый Угол – громов магнит! Чтобы сердечный остров Со всех сторон омыт // Был. Коридор сей создан Мною – не проси ясней! – Чтобы дать время мозгу Оповестить по всей // Линии – от «посадки Негу» до узловой Сердца: «Идет! Бросаться – Жмурься! А нет – долой // С рельс!» *Цв926 (III,114)*; В слезах – // Оттого что: не стол, а муж, Сын. Не шкаф, а наш Шкаф. Оттого что сердце и душ Не сдают в багаж. // Вещи бедных – плоше и суше: Плоше лыка, суше коряг. Вещи бедных – попросту – души, Оттого так чисто горят. *Цв926 (III,127)*; Стояли холода, и шел «Тристан». В оркестре пело раненое море, Зеленый край за паром голубым, Остановившееся дико с.. *Куз927 (284)*; О, этот завтрак так похож На ярмарочных близнецов: Один живот, а сердца два, Две головы, одна спина... Родились так, что просто срам, И тайна непонятна нам. Буквально вырази обмен, – Базарный выйдет феномен. *Куз927 (286.2)*; Ушел моряк, румян и рус, За дальние моря. Идут года, седеет ус, Не ждет его семья. Уж бабушка за упокой Молилась каждый год, А у невесты молодой На с. тяжкий лед, *Куз927 (287.2)*; – Ложись спокойно, Анна Рэй, И вздора не мели! Знать, не выдала ты людей Из северной земли. Там светит всем зеленый свет На небе, на земле, Из-под воды выходит цвет, Как с. на стебле, И все ясней для смелых душ Замерзшая звезда... *ib.*; А голос пел слегка, слегка: – Шумит зеленая река, И не спасти нам челнока. В перчатке лайковой рука Все будет звать издали, Не примешь в с. ты пока Эрвина Грина, моряка. *НАР Куз927 (291.1)*; Американское пальто и галстук... И кепка цветом нежной rose champagne. Схватился за с. и дико вскрикнул... – Ах, Боже мой, да вы уже знакомы? *Куз927 (291.2)*; – Ты дышишь? Ты живешь? Не призрак ты? – Я – первенец зеленой пустоты. // – Я слышу сердца стук, теплеет кровь... – Не умерли, кого зовет любовь... *Куз927 (293.1)*; А ну, луна, печально! Печатать про луну Считается банально, Не знаю, почему. // А ты внушаешь знание И сердцу, и уму: Понятней расстоянье При взгляде на луну, *Куз927*

(307); Ведь не был я нисколько пьян, Но рот, фигура и туман Твердили: ты смертельно пьян!.. // Разделся просто, детски лег... Метафизический намек Двусмысленно на с. лег. Куз927 (308); Отчего же эта нежность Щеки серые покрыла, Словно в с. за-ключенной Оставаться не могла? Разве ты сидишь и пишешь, Легче бабочки из шелка, И причесан, и напудрен, У апрельского стола? – Что же стали? – кот – басило... Опрокинулось ведро. – Тише, черги! – С. бьется, Заливается свисток. Куз927 (310); Ты не сидишь уже окован В стеклянном пресном далеке, Кисейный столик расколдован И бьется в с. как живой. Куз927 (312.2); В магазинах – / ноты для широких масс. / Пойте, рабочие и крестьяне, / последний / сердцещипательный романс / «А с.-то в партию тянет!». РП Ирон. М927 (274); Грязня сердца / и масла бумагу, / подминая / Москву / под копыта, / волокут / опять / колымагу / дореволюционного быта. *ib.*; Внимают / юноши / строфам про смерть, / а сердцем слышат: / бессмертье. / Вчерашний день / убог и низмен, / старья / премного осталось, / но с. класса / горит в коммунизме, / и класса грудь / не раз-бить о старость. М927 (284); Я знаю / любого закона лютей, / что личность / уважить надо, / ведь масса – / это / много людей, / но масса баранов – / стадо. / Не зря / эту личность / рождает класс, / лелеет / до нужного часа, / и двинет, / и в с. вложит наказ: / «Иди, / твори, / отличайся!» М927 (288); Слух идет / бессмысленен и гадок, / трется в уши / и с. ёжит. / Говорят, / что воли упадок / у нашей / у молодежи. М927 (291); Бывают события: / случатся раз, / из сердца / высекут фразу. / И годы / не выду-мать / лучших фраз, / чем сказанная / сразу. / Таков / и в Питер / ленинский въезд / на башне / броневика. (...) Все так же / вскипают / от этой даты / души / фабрик и хат. / И я / привожу вам / просто цитаты / из сердца / и из стиха. М927 (296); В с. / без лесенки / лезут / эти песенки. / Где родина / этих / бездарных романсов? / Там, / где белые / лаются москью? / Нет! / Эту песню / родила масса – / наша / комсомольская. М927 (309); Воспаленной губой / припади / и попеи / из реки / по имени – «Факт». / Это время гудит / телеграфной струной, / это / с. / с правдой вдвоем. / Это было / с бойцами, / или страной, / или / в с. / было / в моем. М927 (524); Я вижу – / где сор сегодня гниет, / где только земля простая – / на сажень вижу, / из-под нее / коммуны / дома / прорастают. / И меркнет / доверье / к природным дарам / с унылым / пудом сенца, / и поворачиваются / к тракторам / крестьян / заскорузлые сердца. М927 (586); На девять / сюда / октябрь и маёв, / под красными / флагами / праз-ничных шествий, / носил / с миллионами / с. мое, / уверен / и весел, / горд / и торжествен. М927 (588); и, / как нагроможден-ные книги, / его / Мавзолей. / Но в эту / дверь / никакая тоска / не втянет / меня, / черна и вязка, – / души / не смущу / мерт-визной, – / он бьется, / как бился / в сердцах / и висках, / живой / человеческой весной. *ib.*; Подобно стаду, с городских кладбищ Бредет и блеет вечера остаток, И с. длинным нащелком, как бич, Все чаще огревает это стадо. П927 (I,572); Теперь – как ехал? Как рвалось и не разорвалось как – С.? Как на рысках орловских, От орлов, сказал, не отстающих, Дух захватывало – или пуце? Слаще? Ни высот тому, ни спусков На орлах летал заправских русских – // Кто. [посв. памяти Р.-М. Рильке] Ц6927 (III,132); Скажем так: Был полон терпенья, Как гость, за которым знак Хозяйки – всей тьмы знак! – Та молния поверх слуг! Живой или призрак – Как гость, за которым стук Сплошной, не по средствам Ничьим – оттого и мрем – Хозяйкина сердца: Березы под топором Ц6927 (III,137); Словно моря противу (Противу: читай – По сердцу!) сплечением Толп. – Гераклом бьюсь! – Земле-излучение. Первый воздух – густ. Ц6927 (III,138); О, как воздух резок, Резок, резче ножниц. Нет, резца... Как жалцем В боль – уже на убьель. Редью, как сквозь пальцы... Сердца, как сквозь зубы Довода – на Credo Уст полураскрытых. *ib.*; Чередованьем лучшего Из манований божеских: Воздуха с – лучше-воздуха! И – не скажу, чтоб сладкими – Паузами: пересадками С мест-ного в межпространственный – Паузами, полустанками // Сердца, когда от легкого – Ох! – полуостановками Вздоха Ц6927 (III,142); А Вилли – брат любимый; Румян, высокий рост, И с. золотое, И нравом очень прост. Куз928 (315); Я брел равниною родимой... Вдруг палкой ткнул – нельзя идти, Лежит преграда на пути. Остановился. Шум далеко, Собака лает одиноко. Провел рукою – предо мной Лежит мужчина молодой... Потрогал, он не шевелится, А с. бьется, ровно птица. РП Куз928 (319); Шаги за спиною и черный канал, А на с. льется тягучий асфальт. Зачем он увидел, зачем он догнал? Куз928 (324.2); И быстро и молча проходят они Заводы, заставы, заборы, мосты... Слились вдали городские огни, И ветру просторней, и тише дышать... Виднеется вдруг словно вымерший дом – По снам позабытым он сердцу знаком. *ib.*; Здесь каждая минута протекает Тяжелых, полных шестьдесят секунд. И с. словно перестало биться, И стены белы, как в монастыре. Куз928 (326); Нам / любовь / не рай да кущи, / нам / любовь / гудит про то, / что опять / в работу пушен / сердца / выстывший мотор. М928 (351); Бирюза – Берега! Воздушки весенни! Не со зла – На рога – А с души веселья! // С. – чок. – На – бо – чок. – Мамочка?? – Бог милостив! Красный бычок... Большевичек... Марковцы, кор – нилловцы... Ц6928 (III,145); – «Перешел границу лях!» // Криком через всю страну: – «Враг переступил границу! Всем, кто сердцем не застыл, Зов: не ударяйте в тыл – Родине! Кричи! одних – питомцы – Нив! Свои люди – сочтемся! (...) Добровольцы! Офицеры Русские! Смиривши контр-/ Страсти – все на польский фронт!» (...) Спасибо, Брусилов, за лесть и честь! РП Ц6928,29-38 (III,157); Большевицкий штаб, Большевицкий чуб. Добегу – но гроб, Перейду – но труп. // Если время – прощай, зная! – С ними, с. навек – с нами! Ц6928,29-38 (III,158); Посапывает – по-кипывает Котел – не спускаем глаз. А с. тоска пощипывает: Землянки последний час. Ц6928,29-38 (III,167); А в с. тоска по-сверливаят, А в печке трава похрустывает. *ib.*; Но благу ли быть, но худу ли быть – Злей худа нет, чем старому жито! А в с. – Москва погудывает, А в печке – трава погарывает. // Ни мыла нет, ни бани-то нет – Белей найди, чем Маркова рать! А в с. – Москва позванивает, А в с. – Москва поваркивает... *ib.*; Сердца, чтобы не шалели, Угнав далеко за Курск... Тьмой тьмушею как шинелью Накрытые... Пост ли? куст? Ц6928,29-38 (III,172); Командиры батальонов! Разводите батальоны Приготовьтесь к выполнению За – дачи боевой! // А первые в битве бьются – Сердца. До ушного звону! Вполголоса подаются Команды, и батальоны Расходятся. *ib.*; «Товарищ Ленин, / я вам докладываю / не по службе, / а по душе. (...) Товарищ Ленин, / по фабри-кам дымным, / по землям, / покрытым / и снегом / и живьем, / вашим, / товарищ, / сердцем / и именем / думаем, / дышим, / боремся / и живем!» М929 (358); Кровавых капель / пунктирный путь / ползет по земле, – / недаром кругла! / Кто-нибудь / кого-нибудь / подстреливает / из-за угла. / Целят – / в с. / В самую точку. / Одно / стрельбы командирам / надо – / бунтовщи-ков / смилив в одиночку, / погнать / на бойню / баранье стадо. М929 (363); Слепорожденных ставит на колени Злая краса. Кипит надежды брага. А с. где? Его любовь и тяга Уже земля и лишена сплетений. [стих.-вар. 934 (206.1)] ОМ930-37 (403.3), (404.1); Откуда же эта печаль, Диотима? Каким увереньем прервать забытьё? По улицам сердца из тьмы нелюдимой! Дверь настезь! За дружбу, спасенье мое! П930 (I,388); Легко проснуться и прозреть, Словесный сор из сердца вытрясть И жить, не засоряясь впредь. Все это – не большая хитрость. [обращ. к З.Н. Нейгауз] П930-31 (I,396); Еще раз не осекся, И, в точку

попав – усоп. *Было* стало быть с., Коль выстрелу следом – стоп. // (Зарубежье, встречаясь: «Ну, казус! Каков фугас! Значит – тоже сердца есть? И с той же, что и у нас?») [посв. памяти В.В. Маяковского] *тж РП Цв930 (II,276)*;

После полуночи с. ворует Прямо из рук запрещенную тишь. (...) Любишь – не любишь, поймешь – не поймашь. Не потому ль, как подкидывш, молчишь, Что пополуночи с. пирует, Взяв на прикус серебристую мышшь? *ОМ931 (170.1)*; Неужели я увижу завтра – Слева с. бьется, слава, бейся! – Вас, банкиры горного ландшафта, Вас, держатели могучих акций гнейса? *ОМ931 (176), ср. (394.2)*; Мне с. каждым днем дышать все тяжелее, А между тем нельзя повременить... И рождены для наслажденья бегом Лишь с. человека и коня. *ОМ931 (182), (396)*; Опять опавшей сердца мышцей Услышу и вложу в слова, Как ты ползешь и как дымишься, Встаешь и строишься, Москва. *П931 (I,375)*; Не волнуясь, не плачь, не труди Сил иссякших и сердца не мучай. Ты жива, ты во мне, ты в груди, Как опора, как друг и как случай. [обращ. к Е.В. Пастернак] *П931 (I,394)*; И я б. хотел, чтоб после смерти, Как мы замкнемся и уйдем, Тесней, чем с. и предсердье, Зарифмовали нас вдвоем. // Чтоб мы согласия сочетаньем Застлали слух кому-нибудь Всем тем, что сами пьем и тянем И будем ртами трав тянуть. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П931 (I,400)*; Красавица моя, вся стать, Вся суть твоя мне по сердцу, Вся рвется музыкаю стать, И вся на рифмы просится. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П931 (I,401)*; Над чем смеешься ты, Казбек? Когда от высей с. ёкает И гор колышутся кадила, Ты думаешь, моя далекая, Что чем-то мне не угодила. *П931 (I,410), (II,134)*; Пред нею край, где в поясной Поклон не вгонят стона, Из сердца девушки сенной Не вырежут фестоны. Пред ней заря, пред ней и мной Зарей желто-лимонной – Простор, затопленный весной, Весной, весной бездонной. *П931 (I,422)*; Преодоленье Косности русской – Пушкинский гений? Пушкинский мускул // На кашалотьеи Туше судьбы – Мускул полета, Бега, Борьбы. (...) Не онедужен Русскою кровью – О, не верблюжья И не воловья // Жила (усердство Из-под ремня!) – Конского сердца Мышца – моя! *Цв931 (II,287)*; Бузина казнена, казнена! Бузина – целый сад залила Кровью юных и кровью чистых, Кровью веточек огнекистых – Веселейшей из всех кровей: Кровью сердца – твоей, моей... *Цв931-35 (II,296)*; Есть будущее. И туда Мое за тебя благодарствуй. Там памятливей города, Признательнее государства. // В ту область открытых сердец И шлю я, былого подонок, «Прости» свое, смелый борец И неосторожный ребенок. [посв. памяти В.П. Полонского] *П932 (II,141)*; По милости надменных оболещений Ночует с. в склепе скромной ночи, К земле бескостной жметяся. Средоточий Знакомых ищет, сладостных сплетений. *ОМ934 (206.1), 930-37 (403.2)*; За то, что первых моих седин Сыновней гордостью встретил – чин, Ребячьей радостью встретил – страх, – Не дам тебе – поседеть в сердцах! [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цв935 (II,326.1)*;

От тебя я с. скрыла, Словно бросила в Неву... Прирученной и бескрылой Я в доме твоём живу. *Ахм936 (177.2)*; Подумаешь, тоже работа, – Беслечное это житье: Подслушать у музыки что-то И выдать шутя за свое. // И чье-то веселое скерцо В каки-то строки вложив, Поклясться, что бедное с. Так стонет средь блещущих нив. *Ахм936-60 (191.2)*; Нет имени у них. Войди в их хрящ – И будешь ты наследником их княжеств. // И для людей, для их сердец живых, Блуждая в их извилинах, развиваях, Изобразишь и наслажденья их, И то, что мучит их, – в приливах и отливах. *ОМ936 (222.1)*; Я в с. века – путь неясен, А время удаляет цель: И посоха усталый ясен И меди нищенскую цвель. *ОМ936 (310.2)*; Народ, как дом без кром, И мы не замечаем, Что этот свод шатром, Как воздух, нескончаем. (...) Ты без него ничто. Он, как свое изделие, Кладет под долото Твои мечты и цели. // Чье с. не рвалось Ответною отдачей, Когда он шел насквозь Как знающий и зрячий? *П936 (II,15)*; Подобье сердца моего! Сопровождаем – кто кого? Один и тот же жребий нам – Мчать по бесчувственным камням, Их омывать, их опевать – И так же с места не снимать. *Цв936 (II,343)*; Как дерево и медь – Фаворского полет, – В дощатом воздухе мы с временем соседи, И вместе нас ведет слоистый флот Распиленных дубов и яворовой меди. // И в кольцах сердится еще смола, сочась, Но разве с. – лишь испуганное мясо? Я сердцем виноват – и сердцевину часть До бесконечности расширенного часа. *ОМ937 (240.2)*; Этот воздух пусть будет сиделем, Дальнобойное с. его, И в землянках всяедный и деятельный Океан без окна – вещество... *ОМ937 (241.2), ср. (418.1), (418.2), (419), (421), (423), (426)*; Не кладите же мне, не кладите Остроласковый лавр на виски, Лучше с. мое разорвите Вы на синего звона куски... // И когда я усну, отслуживши, Всех живущих прижизненный друг, Он раздастся и глубже и выше – Отклик неба – в остывшую грудь. *ОМ937 (248.1)*; Необходимо сердцу биться: Входить в поля, вращать в леса. Вот «Правды» первая страница, Вот с приговором полоса. *ОМ937 (316)*; Чья с. моею сравняется доля, Если в с. веселье и страх. *Ахм938 (179.2)*; Только край тот назван Братский – дождь из глаз! Жир, аферу празднуй! Славно удалась. // Жир, Иуду – чествуя! Мы ж – в ком с. – есть: Есть на карте место Пусто: наша честь. [о захвате Чехии фашистами] *Цв938 (II,350)*; Лиственный мрак. Сердца испуг: Прусский ли шаг? Сердца ли стук? // Лес мой, прощай! Век мой, прощай! Край мой, прощай! Мой – этот край! [о захвате Чехии фашистами] *Цв938-39 (II,351)*; Странник, всем взором Глаз и души Взглянь на те горы! В с. впиши Каждую впадину: Родина – радия... [о захвате Чехии фашистами] *Цв938-39 (II,353)*; По богемским городам – Или то не барабан (Горы ропщут? Камни шепчут?) А в сердцах смиренных чешских – Гне – ва Гром: – Где Мой Дом? *Цв939 (II,356)*; Не умрешь, народ! Бог тебя хранит! Сердцем дал – гранат, Грудью дал – гранит. *Цв939 (II,362.1)*; Молчи, богемец! Всему конец! Живите, другие страны! По лестнице из живых сердец Германец входит в Градчаны. *Цв939 (II,362.2)*; Но больнее всего, о, памятной И граната и хрустала – Всего более с. ранят мне Эти – маленькие! – поля // Те дороги – с большими сливами И большими шагами – вдоль Слив и нив... [о захвате Чехии фашистами] *Цв939 (II,363.1)*; И опять тот голос знакомый, Будто эхо горного грома, – Наша слава и торжество! Он сердца наполняет дрожью И несется по бездорожью Над страной, вскормившей его. *Ахм940-60 (283)*; Все таинственно в прищлеце. Это он в переполненном зале Слал ту черную розу в бокале, Или все это было сном? С мертвым сердцем и мертвым взором Он ли встретился с Командором, В тот пробравшись проклятый дом? *Аллоуз. ib.*; Кто застыл у померкших окон, На чьем с. «палевый локон», У кого пред глазами тьма? – «Помогите, еще не поздно! Никогда ты такой морозной И чужою, ночь, не была!» *Ахм940-60 (288)*; Приговор. И сразу слезы хлынут, Ото всех уже отделена, Словно с болью жизнь из сердца вынут, Словно грубо навзничь опрокинут, Но идет... шатается... одна... *Ахм940 (P,350)*;

И все, кого с. мое не забудет, Но кого нигде почему-то нет, И страшные дети, которых не будет, Которым не будет двадцать лет, А было восемь, а девять было, А было... – Довольно, не мучь себя. И все, кого ты вправду любила, Живыми останутся для тебя. *Ахм941] (322.2)*; Безымянные герои Осажденных городов, Я вас в с. сердца скрою, Ваша доблесть выше слов. *П941 (II,43)*; И весеннего аэродрома Шелестит под ногой трава. Дóма, дóма – ужели дома! Как все ново и как знакомо, И такая в с. истома, Сладко кружится голова... В свежем грохоте майского грома – Победительница Москва! *Ахм944 (209.2)*; Я знаю: колотится с.

не зря – // От звонкой минуты пред бурей морскою Оно наливается мутной тоскою. *Ахм944 (242.3)*; И звук какой-то ветер мчит На крыльях ночи – То с. Азии стучит И мне пророчит, Что снова здесь найду приют В день светлый мира. *Ахм944 (326.4)*; И вот на эту ширь раздолья Глядят из глубины веков Нахимов в звездном ореоле И в медальоне – Ушаков. // Вся жизнь их – подвиг неустанный. Они, не пожалев сердец, Сверкают темой для романа И дали чести образец. *П944 (II,65), ср. 940-е (II,550)*; Еще не замер смех, струятся слезы, Пятно чернил не стерто со стола – И, как печать на с., поцелуй, Единственный, прощальный, незабвенный... *Ахм945 (257)*; Я дал разбегаться домашним, Все близкие давно в разброде, И одиночеством всегдашним Полно все в с. и природе. *П949 (III,521)*; Снег на ресницах влажен, В твоих глазах тоска, И весь твой облик слажен Из одного куска. // Как будто бы железом, Обмокнутым в сурьму, Тебя вели нарезом По сердцу моему. *П949 (III,528)*; Когда на последней неделе Входил Он в Иерусалим, Осанны навстречу гремели, Бежали с ветвями за ним. // А дни все грозней и суровей. Любостью не тронуть сердец. Презрительно сдвинуты брови, И вот послесловье, конец. *Аллюз. П949 (III,535)*; Чуть ночь, мой демон тут как тут, За прошлое моя расплата. Придут и с. мне сосут Воспоминания разврата, Когда, раба мужских причуд, Была я дурой бесноватой И улицей был мой приют. *РП П949 (III,536)*; Перед красой земли в апреле Опять как вкопанный стою. Но север держит в черном теле Тебя, родимую мою. // Зачем отмерены так куце Дерзання наши и мечты, И не дано нам развернуться От сил и сердца полноты. *П950-е (II,598)*; Где елей искаленные руки Взывали к мщенью – зеленеет ель, И там, где с. ныло от разлуки, – Там мать поет, качая колыбель. *Ахм950 (217)*; Лети, лети голубкой мира, О песня звонкая моя! <...> Ты не одна – их будет много, С тобой летящих голубей, – Вас у далекого порога Ждет с. ласковых друзей. *Ахм950 (331.1)*;

И с. то уже не отзовется На голос мой, ликуя и скорбя. Все кончено... И песнь моя несется В пустую ночь, где больше нет тебя. [посв. памяти Н.Н. Пунина] *Ахм953 (248.3)*; Он спешил на сечу, А в степной пыли Темный лес навстречу Вырастал вдали. // Ныло ретивое, На с. скребло: Бойся водопада, Подтяни седло. *П953 (III,522.1)*; То возврат здоровья, То недвижность жил От потери крови И упадка сил. // Но сердца их бьются. То она, то он Силится очнуться И впадают в сон. *П953 (III,524)*; Как в с. быть укулоком И слышать крик: умри! Что на Фонтанке золотом Писали фонари? *Ахм956 (355.2)*; Ты создана как бы черне, Как строчка из другого цикла, Как будто не шутя во сне Из моего ребра возникла. // И тотчас вырвалась из рук И выскользнула из объятия, Сама – смятенье и испуг И сердца мужского сжатье. *Аллюз. П956 (II,76)*; Разве хмурый твой вид передаст Чувств твоих рудоносную залежь, Сердца тайно светящийся пласт? Ну так что же глаза ты печалишь? *П956 (II,77)*; Но вот приходят дни цветенья, И липы в поясе оград Разбрасывают вместе с тенью Неотразимый аромат. <...> Он составляет в эти миги, Когда он за с. берет, Предмет и содержание книги, А парк и клумбы – переплет. *П957 (II,84)*; Стрекозкою такую Родила ее мать Ранить с. мужское, Женской лаской пленять. *П957 (II,113.2)*; Деревья, только ради вас, И ваших глаз прекрасных ради, Живу я в мире в первый раз, На вас и вашу прелесть глядя. // Мне часто думается, – бог Свою живую краску кистью Из сердца моего извлек И перенес на ваши листья. *П957 (II,564)*; Или эхо, что еще не может Замолчать, хотя я так прошу... С этим эхом приключилось то же, Что и с тем, что в с. я ношу. *Ахм960 (240.2)*;

Услышишь гром и вспомнишь обо мне Подумаешь: она грозы желала... Полоска неба будет твердо-алой, А с. будет как тогда – в огне. *Ахм961-963 (229.1)*; И было сердцу ничего не надо, Когда пила я этот жгучий зной... «Онегина» воздушная громада, Как облако, стояла надо мной. *Ахм962 (212.1)*; А вот поди ж! Опять нахлынут, И этот час неотвратим... И мимоходом с. вынут Глухим сочувствием своим. *Ахм962 (336.3)*; На свете кто-то есть, кому бы Послать все эти строки. Что ж! Пусть горько улыбнутся губы, А с. снова тронет дрожь. *Ахм963 (228.1)*; Заключение небывшего цикла Часто сердцу труднее всего, Я от многого в жизни отвыкла, Мне не нужно почти ничего, – // Для меня комаровские сосны На своих языках говорят И совсем как отдельные весны В лужах, выпивших небо, – стоят. *Ахм964 (368.2)*

[-СЕРДЦЕ] см. АГАРЬ-СЕРДЦЕ, МАЛЮТКА-СЕРДЦЕ

СЕРДЦЕБИЕНИЕ [см. тж. СЕРДЦЕБИЕНЬЕ] Двух иноходцев сменный черед, На одном только вечер рьяней. Тот и другой. Их соберет Ночь в свои тусклые ткани. // Тот и другой. Топчут полынь Вспышки копыт порыжелых. Глубже во мглу. Тушит полынь С. тел их. *П913 (I,504)*

СЕРДЦЕБИЕНЬЕ [вар. к СЕРДЦЕБИЕНИЕ] Но дыханием моим, / сердцебиеньем, / голосом, / каждым острием издыбленного в ужас / волоса, / дырами ноздрей, / гвоздями глаз, / зубом, искреженным в звериный лязг, / ёжкой кожи, / гнева брови сборома, / триллионном пор, / дословно – / всеми порами / в осень, / в зиму, / в весну, / в лето, / в день, / в сон / не приемлю, / ненавижу это / все. / Все, / что в нас / ушедшим рабам вбито, *M923 (446)*

СЕРДЦЕВИНА Посох мой, моя свобода – С. бытия, Скоро ль истиной народа Станет истина моя? *OM914,27 (99.2), 908-25 (369.1)*; И ныне я не камень, А дерево пою. // Оно легко и грубо: Из одного куска И с. дуба, И весла рыбака. *OM915 (101), (369.2)*; Поведайте пустыне О дереве креста; В глубокой сердцеvine Какая красота! [стих.-вар.] *OM915 (369.2)*; Лист города, изглоданный Червем полета, Лист осени гнилой Сквозит прозрачным костяком Истлевшей и созревшей сердцеvine. Пусть клётчатка жилия улетела – Прозрачные узоры сухожилия И остова сухой чертеж Хранились осенью листа. [о Москве будущего] *Хл[921] (162.2)*; В снавидящий час мой бессонный, свиный Так я вдруг поняла: Я знаю: не сердце во мне, – с. На всем протяженье ствола. // Продольное сердце, от корня до краю Стремящее Рост и Любовь. Древесная-чистая, – вся ключевая, Древесная – сильная кровь. *Цв921 (II,17.2)*; До сердцеvine, Сердц моя, болен! Знай, что невинен, Знай, что неволен! // Сам тебе в ручки, Сердце, даюсь! Крест мне и ключ мне: Век не вернусь! *РП Цв922 (III,291)*; Знаком ли вам сумбур таких компаний, Благоприятный бурной тайне двух? Кругом галдят, как бубенцы в тимпане, От сердцеvine отвлека слух. *П925-31 (I,343.2)*; Сегодня / на лестнице, / грязной и тусклой, / копалась / обывательские / слухи-свины. / Деникин / подходит / к самой, / к тульской, / к пороховой / сердцеvine. *M927 (575)*; Грех памяти нашей – безгласой, безгубой, Безмисой, безносой! Всех дней друг без друга, ночей друг без друга Землею наносной // Удар – заглушенный, замщенный – как тиной. Так плющ сердцеvine Съедает и жизнь обращает в руину... – Как нож сквозь перину! *Цв935 (II,326.2)*; И к нему – в его сердцеvine Я без пропуска в Кремль вошел, Разорвав расстойный холстину, Головою повинной тяжелой... *OM937 (235)*; И вместе нас ведет слоистый флот Распиленных дубов и яворовой меди. // И в кольцах сердится еще смола, сочась, Но разве сердце – лишь испуганное мясо? Я сердцем виноват – и сердцеvine часть До бесконечности расширенного часа. *OM937 (240.2)*; Во всем мне хочется дойти До самой сути. В работе, в поисках пути, В сердечной смуте. // До сущности протекших дней, До их причины, До оснований, до корней, До сердцеvine. *П956 (II,72.1)*

СЕРДЦЕВИТ [нов.] Когда щегол в воздушной сдобе Вдруг затрясется, с., – Ученый плащик перчит злоба. А чепчик – черным красовит. *ОМ936 (223.3)*

СЕРДЦЕВИЧ [нов.; см. ГЕРЦЕВИЧ; А. Г. Айзенштадт] Жил Александр Герцевич, Еврейский музыкант, – Он Шуберта навечивал, Как чистый бриллиант. (...) Что, Александр Герцевич, На улице темно? Брось, Александр С., – Чего там? Все равно! (...) Брось, Александр Скерцевич, Чего там! Все равно! *ОМ931 (172)*

СЕРДЦЕЛОВ [нов.?] Только там хорошо, где нас нет! // – С.! – Только там хорошо, где ты нов: Не заведом, не дознан, не вызван. // «Прижились», – Эта слизь называется – жизнью! *РП Цв925 (III,70)*

СЕРДЦЕЛЮДЫЙ [нов.] Эта тема [любовь] / сейчас / и молитвой у Будды / и у негра водрит на хозяев нож. / Если Марс, / и на нем хоть один с., / то и он / сейчас / скрипит / про то ж. *М923 (408)*

СЕРДЦЕ-СВЕЧКА [нов.] Скоро, скоро вал последний Миллионом брызнет лун. С.-свечка за обедней Пасхе массы и коммун. *Ес918 (II,73)*

СЕРДЦЕЩИПАТЕЛЬНЫЙ [разг.] В магазинах – / ноты для широких масс. / Пойте, рабочие и крестьяне, / последний / с. романс / «А сердце-то в партию тянет!». *РП Ирон. М927 (274)*

СЕРДЬ [нов.] Будь на – стороже! Последняя ставка! Нет, поздно уже Друг, если до завтра! // Земля да легка! Друг, в самую с.! Не в наши лета Откладывать смерть! *Цв922 (II,133)*; Твоя кожа шелковая – Потому прицелкиваю. // Твоя сладость спрятанная – Потому приглатываю. // Близь – в близь, С. – в с., На – жыть, На – // Ай, Маруся! *РП Цв922 (III,280)*; С. моя руса, Спелая рожь – Сердце, Маруся, Замуж пойдешь? *РП ib.*; До сердцевины, С. моя, болен! Знай, что невинен, Знай, что неволен! // Сам тебе в ручки, Сердце, даюсь! Крест мне и ключ мне: Век не вернусь! *РП Цв922 (III,291)*; Аль уж Кровушка вся? // Над вздошным над склоном – Звоном, звоном, звоном! // Над сердцем над впалым – Жалом, жалом, жалом – // Ай, в самую с.! Прощай, моя – *РП Цв922 (III,295)*; – Гляди, беспамятна! (Ни зги. Люд – замертво.) // – Гря – ду, с. рдяная! Ма – руся! Глянула. *РП Цв922 (III,327)*

СЕРДЯСЬ Стоит на небе месяц, чуть живой, Средь облаков струящихся и мелких, И у дворца угрюмый часовой Глядит, с., на башенные стрелки. *Ахм918 (133.2)*

[–СЕРЕБРА] см. ЧИСТА-СЕРЕБРА

СЕРЕБРИМ От тополей упали тени, Как черно-синие ступени. Лунным светом с., Ходит юноша по ним, Темной скорбию томим. И мыслит: «Я ей не ровесник Моей породой и судьбой. (...)» [о Марине Мнишек и Самозванце] *Хл[912-13] (237)*

СЕРЕБРИСТ Над окошком месяц. Под окошком ветер. Облетевший тополь с. и светел. *Ес925 (III,91)*; Был снег волнист, окольный путь – извилист, И каждый шаг готовил им сюрприз. На розвальнях до колики резвились, И женский смех, как снег, был с.. *П925-31 (I,344.1)*

СЕРЕБРИСТО-ЖЁЛТ Далеко зашел ты, Паровик усталый! Доски бледно-желты, С.-желты, И налип на шпалы Иней мертво-талый Уж туда ль зашел ты, Паровик усталый? *Анн906 (94.2)*

СЕРЕБРИСТО-ОРЕХОВЫЙ [нов.] Октябрь с.-ореховый, Блеск заморозков оловянный. Осенние сумерки Чехова, Чайковского и Левитана. *П943 (II,47)*

СЕРЕБРИСТО-СВЕТЕЛ И с лязгом асфальтовый город Хлестнула холодная сеть... // Хлестнула и стала мотаться... Сама с.-светла, Как масло в руке святотатца, Глазеты вокруг залила. *Анн909 (108.2)*

СЕРЕБРИСТО-УТОМЛЁННЫЙ [нов.] У Вас был голос с.-утомленный. Ваша речь была таинственно проста. Кто-то Сильный и Знающий, может быть, Влюбленный В Свое Создание, замкнул Вам уста. *АБ903 (I,280)*

СЕРЕБРИСТЫЙ Я много понял звезд лучистых, Одна лишь тайный свет лила, Как лунный отблеск с., Была печальна и светла. *АБ898 (I,382.2)*; Серебристые фиалы Опрокинув в воздух сонный, Льют лилеи небывалый Мне напиток благовонный, – *Анн900-е (74.2)*; То луга ли, скажи, облака ли, вода ль Околдована желтой луною: Серебристая гладь, серебристая даль Надо мной, предо мною, за мною... // Ни о чем не жалеть... Ничего не желать... Только б маска колдуньи светилась Да клубком ее сказка катилась В серебристую даль, на сребристую гладь. *Анн900 (69.2)*; Шепчет и клонится злак голубой. Пляшет горбун под луною двурогой. Кто-то зовет серебристой трубой. Кто-то бежит озаренной дорогой. *АБ903 (I,306)*; Высоко он стоит над нами – Тонкий профиль на бледной заре. За плечами его, за плечами – Все поля и леса в серебре. // Так стоит в кругу серебристом, Величав, милосерд и строг. На челе его бледно-чистом Мы читаем, что близок срок. *АБ904 (I,317.1)*; Предаваясь тайно горю, Не увидим мы тогда, – // Как горит твой млечный пояс! Как летит к родному морю Серебристая звезда! *АБ906 (II,125)*; Серебрится легкий иней Около подъезда. Серебристые на синей Ясной тверди звезды. *АБ906 (II,328)*; Серебристым, снежным хмелем Опьяно и опьяньюсь: Сердцем, преданным метелям, К высям неба унесусь. *АБ906-07 (II,329)*; Птица вьюги Темнокрылой, Дай мне два крыла! // Чтоб с тобою, сердцу милой, В серебристом лунном круге Вся душа изнемогла! *АБ907 (II,225)*; Усните блаженно, заморские гости, усните, Забудьте, что в клетке, где бьемся, темней и темнее... Что падают звезды, чертя серебристые нити, Что пляшут в стакане вина золотистые змеи... *АБ908 (III,167)*; ЛУЧ СЕРЕБРИСТЫЙ *Загл. Цв910 (I,63.1)*; Эхо стонало, шумела река, Ливень стучал тяжело, Луч с. пронзил облака. Им любовались мы долго, пока Солнышко, солнце взошло! *ib.*; Солнечный? Лунный? О мудрые Парки, Что мне ответить? Ни воли, ни сил! Луч с. молился, а яркий Нежно любил. (...) Буду любить, не умея иначе – Оба луча! *Цв910 (I,87.1)*; Город во мгле засыпает, Серп с. возник, Звездами снег осыпает Твой воротник. *Цв910 (I,93.2)*; «Если хочешь ты папе советом помочь», Шепчет папа любимице-дочке, «Будут целую ночь, будут целую ночь Над тобою летать ангелочки. // Блещут крылышки их, а на самых концах Шелестят серебристые блестяки. Что мне делать, дитя, чтоб у мамы в глазах Не дрожали печальные слезки? (...)» *РП Цв910 (I,105.1)*; Я за шею его обняла: «Уничтожь мои книги! // Я веселья не вижу ни в чем, Я на маму сержусь, я с учителем спорю. Увези меня к морю! Посильней обними и покрепче укутай плащом! // Надоевший учебник Разве стоил твоих серебристых и пышных кудрей?» Вдруг я вижу: стоит у дверей И не знает, уйти ли и грустно кивает волшебник. *Цв910 (I,107.2)*; Сыплют волны, с колесами споря, Серебристые брызги вокруг. *Цв910 (I,120.1)*; Как вплелась в мои темные косы Серебристая нежная прядь, – Только ты, соловей безголосый, Эту муку сумеешь понять. *Ахм912 (70.2)*; Коснется калужницы дремя, И станет безоблачным время. Ведь мною засушено дремя На память о старых богах. Тогда серебристое племя Бродило на этих лугах. *Хл[913] (86)*; Какие

странные слова Принес мне тихий день апреля. Ты знал, во мне еще жива Страстная страшная неделя. // Я не слыхала звонов тех, Что плавали в лазури чистой. Семь дней звучал то медный смех, То плач струился с.. *Ахм914 (85.1)*; За серебром ваюот образа, И им не веровать – неряшество. Упорных глаз сверкающая резь И серебристая воздушь. В глазах: «Певец, иди и грезь!» – Кроме меня понять кому ж? [обращ. к В.А. Будберг] *Хл915 (101.1)*; Мы плакали, когда луна рождалась, Слезами с. лик омыли, – И сердце горестно и смутно сжалось. *Куз916 (195.2)*; Выходили лебеджатушки Теревить траву-муравушку, И ро-синки серебристые, Словно жемчуг, осыпались. *Ес917 (1,257)*; Серебристым рыба махнула хвостом, Звезда зажелтела в небе пустом – О, Фаустина! *Куз917-18 (216.1)*; Серебристая дорога, Ты зовешь меня куда? Свечкой чисточетверговой Над тобой горит звезда. *Ес918 (II,61)*; Сюда идет «пиши-пиши», Златоволосый и немой. Что надо отроку в тиши Над серебристою молвой? *Хл919 (255)*; «Два аршина керенок Брошу черноглазой, Нож засуну в черенок, Поскачу я сразу. То пожаром, то разбоем Мы шагаем по земле. Черемуху воткнув в винтовку, Целуем милую плутовку. Мы себе могилу роим В серебристом ковыле». *РП Хл920 (275)*; Барин был строгий, правдивой осанки, С навесом суровым нависших бровей, И княжеских, верно, кровей. Был норovitый, Резкий, сердитый, Кудри носил серебристые – Помещик был истый, Длинные к шее спускались усы – Теперь он давно на небеси, Батюшка-барин! *РП Хл921 (296)*; Начиналась улица у пяти углов, А кончалась улица у больших садов. Вся она истоптана крепко лошадьми, Вся она исхожена дочерна людьми. Рельсы серебристые выслали вперед. Клика долго не было: что он не идет? *Детск. ОМ925 (325)*; Нож не булавка: Нужна ему правка! И точильный камень льется Журчеем. Нож и ластится и вьется Червяком. – Вы ножи мои, ножи! Серебристые ужи! // У точильщика, у Клим, Замечательный нажим, И от каждого нажима Нож виляет, как налим. (...) Вы ножи мои, ножи! Серебристые ужи! *Детск. ОМ926 (332)*; Любишь – не любишь, поймешь – не поймашь. Не потому ль, как подкидыв, молчишь, Что пополуночи сердце пирует, Взяв на прикус серебристую мышь? *ОМ931 (170.1)*; (Так вплелась в мои русые пряди – Не одна серебристая прядь!) *Цв936 (II,338)*; Дорога шла вокруг горы Масличной, Внизу под нею протекал Кедрон. // Лужайка обрывалась с половины. За нею начинался Млечный Путь. Седые серебристые маслины Пытались вдаль по воздушу шагнуть. *П949 (III,538)*; Ключья репертуара На афишном столбе И деревья бульвара В серебристой резьбе. *П957 (II,112)*

СЕРЕБРИТЬ Я просыпался и всходил К окну на темные ступени. Морозный месяц серебрил Мои затихнувшие сени. *АБ902 (I,219)*; Или я, как месяц двурогий, Только жалкий сон серебрю, Что приснился в долгой дороге Всем бессильным встретить зарю? *АБ904 (II,40)*; Ночь. Вокруг тишина. Ручеек лишь журчит. Своим блеском луна Все вокруг серебрит. // Серебрится река. Серебрится ручей. Серебрится трава Орошенных степей. // Ночь. Вокруг тишина. В природе все спит. Своим блеском луна Все вокруг серебрит. *Ес911-12 (I,77)*; Ты замечал: осеннею порою Какой-то непонятною игрою Судьба нас иногда теплом дарит, А россыпь звезд все небо серебрит, Пчелиному уподобляясь рою. // Тогда плащом себя я не закрою, Закутавшись, как зябкий сибарит. Лишь календарь про осень говорит. Ты замечал? *Куз911 (102.1)*; Вас чествуют. Чуть-чуть страшит обряд, Где вас, как вещь, со всех сторон покажут И золоту судьбы посеребрят, И, может, с. в ответ обяжут. [обращ. к В.Я. Брюсову] *П926 (I,244)*; Как женственное серебро горит, Что с окисью и примесью боролось, И тихая работа серебрит Железный плуг и песнетворца голос. *ОМ937 (310.4)*; Женский голос, как ветер, несется, (...) И чего на лету ни коснется, Все становится сразу иным. Заливает алмазным сияньем, Где-то что-то на миг серебрит И загадочным одеяньем Небывалых шелков шелестит. *Ахм961 (363.4)*

СЕРЕБРИТЬСЯ Туман болотный стелется равниной, Но церковь серебрится на холме. Там – за холмом, за рошей, за долиной – Мой дом родной скрывается во тьме. *АБ899 (I,337.1)*; В полночь глухую рожденная Спутником бледным земли, В ткани земли облеченная, Ты серебрилась вдали. // Шел я на север безлиственный, Шел я в морозной пыли, Слышал твой голос таинственный, Ты серебрилась вдали. // В полночь глухую рожденная, Ты серебрилась вдали. *АБ900 (I,71)*; *Обычайный* – у входа в сени, Где мерцают мои образа. Люб закрыт тенями растений. Чуть тускнеют в тени глаза. // Из угла серебрятся лапы, Испуская жалобный скрип. *АБ904 (II,40)*; И дальше путь, и месяц выше, И звезды меркнут в серебре. И тихо озарились крыши В ночной деревне, на горе. // Иду, и холодеют росы, И серебрятся о тебе, Всё о тебе, расплетшей косы Для друга тайного, в избе. *АБ906 (II,117)*; Серебрится легкий иней Около подъезда. Серебристые на синей Ясной тверди звезды. *АБ906 (II,328)*; Пруд лениво серебрится, Жизнь по-новому легка... Кто сегодня мне приснится В пестрой сетке гамака? *Ахм910 (32.2)*; Мы на даче: за лугом Ока серебрится, Серебрится, как новый клинок. Наша мама сегодня царица, На головке у мамы веноч. *Цв910 (I,116)*; Ночь. Вокруг тишина. Ручеек лишь журчит. Своим блеском луна Все вокруг серебрит. // Серебрится река. Серебрится ручей. Серебрится трава Орошенных степей. *Ес911-12 (I,77)*; Кто создан из камня, кто создан из глины, – А я серебрюсь и сверкаю! Мне дело – измена, мне имя – Марина, Я – брэнная пена морская. *Цв920 (I,534.2)*; Зверинец расположен в парке. Протягиваем контрамарки. Входную арку окружа, Стоят у кассы сторожа. Но вот ворота в форме грота. Показываясь с поворота Из-за известняковых груд, Под ветром серебрится пруд. *Детск. П925 (I,497)*; Чья с моею сравняется доля, Если в сердце веселье и страх. // И трепещет, как дивная птица, Голос твой у меня над плечом. И внезапным согретый лучом Снежный прах так тепло серебрится. *Ахм938 (179.2)*; Этой ивы листья в девятнадцатом веке увяли, Чтобы в строчке стиха с. свежее стократ. Одичалые розы пурпурным шиповником стали, А лицейские гимны всё так же заздравно звучат. *Ахм957 (237.1)*

СЕРЕБРО [тж мелкая монета] Милый воин не вернется, Весь одетый в серебро... В гробе тяжело всколыхнется Бант и черное перо... [слова Офелии о Гамлете] *РП АБ899 (I,17)*; Так прихотливо и прекрасно Засыпав небо серебром, Творец поставил светоч ясный На стражу в блеске мировом, И выплыл месяц. *АБ899 (I,423)*; Как сеть ветвей в оконной раме Всё та ж сегодня, что вчера... // Одна утеха, что местами Налет белил и серебра Мягчит пушистыми чертами Работу тонкую пера... *Анн900-е (62.2)*; Подумать, что pompa бюро, Огней и парчи с., Должна потускнеть в фимиаме: Пришли Арлекин и Пьеро О, белая pompa бюро! И стали у гроба с свечами! *Анн900-е (128)*; В тумане волн и брызги серебра, И стертые эмалевые краски... Я так люблю осенние утра За нежную невозвратимость ласки! *Анн900-е (153.3)*; Обряд похоронный там шел, Там свечи пылали и плыли, И крался дыханьем фенол В дыханья левкоев и лилий. // По «первому классу бюро» Там были и фраки и платья, Там было само с. С патентом – на новом распяты. *Анн900-е (201.2)*;

Мой месяц в царственном зените. Ночной свободой захлебнись И там – в серебряные нити В избытке счастья завернись. // Навстречу страстному безволью И только будущей Заре – Киваю синему раздолю, Ныряю в темном серебре!.. // *АБ903 (I,291)*;

Высоко́ он стоит над нами – Тонкий профиль на бледной заре. За плечами его, за плечами – Все поля и леса в серебре. *АБ904 (I,317.1)*; И Царевна, гостью рада, Встанет с ложа сна... // Или, в злые дни ненастий, Глянет в сонный пруд, И его, дрожа от страсти, Руки заплетут. // И потом обманут – вскинут Руки к серебру, Рыбьим плёсом отодвинут В струйную игру. *АБ904 (I,319)*; Ты оденешь меня в с., И когда я умру, Выйдет месяц – небесный Пьеро, Встанет красный паяц на юру. *АБ904 (II,37)*; К нам в окно луна глядит, Малым детям спать велит: // «Спите, спите, поздний час, Завтра брат разбудит вас. // Братний в золоте кафтан, В серебре мой сарафан, <...>» *ПП АБ904 (II,314)*; Вертлявый бес верхушкой ели Проткнет небесный золотой, И долго будут петь свирели, И стадо звякать за рекой... // И дальше путь, и месяц выше, И звезды меркнут в серебре. И тихо озарились крыши В ночной деревне, на горе. *АБ906 (II,117)*; В серебре росы трава. Холодна ты, не жива. Слышишь нежные слова? *АБ906 (II,127)*; Рукавом моих метелей Задушу. Серебром моих веселий Оглушу. На воздушной карусели Закружу. Пряжей спутанной кудели Обовью. Легкой брагой снежных хмелей Напою. *НАР АБ907 (II,220)*; Тайно сердце просит гибели. Сердце легкое, скользи... Вот меня из жизни вывели Снежным серебром стези... *АБ907 (II,249)*; Нет исхода из выюг, И погибнуть мне весело. Завела в очарованный круг, Серебром своих выюг занавесила... *АБ907 (II,250)*; Я – звезда мечтаний нежных, И в венце метелей снежных Я плыву, скользя... В серебре метелей кроюсь, Ты горишь, мой узкий пояс – Млечная стезя! [посв. Н.Н. Волоховой] *НАР АБ907 (II,257)*; И с туманом над Непрядвой спящей, Прямо на меня Ты сошла, в одежде свет струящей, Не спугнув коня. // Серебром волны блеснула другу На стальном мече, Освежила пыльную кольчугу На моем плече. *АБ908 (III,250.2)*; [Х о л с т:] Э-е-е! Вы правы! Я как-то шел, Станом стройный сын степей, Влек саблю и с. цепей... *ПП Хл909,11 (404)*; Пояс казаков с железной резьбой Мне говорил про с. далеких рек, Порой зарницей вспыхнувший разбой, – Вот что наполняло мою душу, человек! *ПП Хл909,11 (408), ср. 911-12 (212)*; Но было тихо в нашем склепе, И полнос – в хладном серебре. Ушла. От всех великолепий – Вот только: крылья на заре. [посв. памяти В.Ф. Комиссаржевской] *АБ910 (III,190)*;

На бугре береза-свечка В лунных перьях серебра. Выходи, мое сердечко, Слушать песни гусляра! *Ес911 (I,67)*; Пояс казацкий с узорною резьбой Мне говорил о серебре далеких рек, Иль вспыхнувший грозно в час ночи разбой – То наполнило душу мою, человек. *Хл911-12 (212)*; [Ж р е ц:] Горе, горе, гнев и ужас, Наземь лягши, поклонитесь! В солнце светлом обнаружась, Лучезарный виден витязь. Все сошлось в единый угол: Горе, грезы, свет и гром. И, лицом прекрасным смугол, Бог блистает серебром. *ПП Хл911 (418)*; Спит бедняжка, Проспала паром! // В темноте Ока блеснула Жидким серебром. Ася глазки разомкнула... «Подавай паром!» [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв911 (I,161.1)*; Он говорил: «Я белый ворон, я одинок, Но всё – и черную сомнений ношу, И белой молнии венюк – Я за один лишь призрак брошу: Взлететь в страну из серебра, Стать звонким вестником добра». *ПП Хл912 (77)*; «Панны! Вы носитесь [На шеях в вас влюбленных паничей], А после жизнью хладной коситесь, И жребий радости ничей. Добро! И я предстану пред тобой, Моих желаний страстно рабой, Одет в венюк, багрец и с.» [о Марине Мнишек и Самозванце] *Хл912-13 (237)*; Вновь Исакий в облаченье Из литого серебра. Стынет в грозном нетерпенье Конь Великого Петра. // Ветер душный и суровый С черных труб сметает гарь... Ах! своей столицей новой Недолен голосударь. *Ахм913 (72.1)*; Обожги меня голосом, взором, Ксюша, пой! // И гортанные звуки Понеслись, Словно в серебре смуглые руки Обвились... // Бред безумья и страсти, Бред любви... Невозможное счастье! На! Лови! [обращ. к К.К. Прохоровой] *АБ913 (III,213)*; Белая береза Под моим окном Принакрылась снегом, Точно серебром. <...> А заря, лениво Обходя кругом, Обсыпает ветки Новым серебром. *Ес913 (I,88)*; В девятьсот двенадцатом, как яблоко румян, Был канонизирован святой Мустамиан. И к неувядаемым блаженствам приобщен Тот, кто от чудовищных родителей рожден, // С. закладывал, одежды продавал Тысячу динариев менялам задолжал. *Шутл. ОМ913 (341.4)*; Я сейчас лежу ничком – Взбешенная! – на постели. Если бы Вы захотели Быть моим учеником, // Я бы стала в тот же миг – Слышите, мой ученик? – // В золоте и в серебре Саламандра и Ундина. Мы бы сели на ковре У горящего камина. [обращ. к М.С. Фельдштейну] *Цв913 (I,181)*; Как я люблю огонек папиросы В бархатной чаще аллеи, // Комедиантов и звон тамбурина, Золото и с., Неповторимое имя: Марина, Байрона и болеро, // Ладанки, карты, флаконы и свечи, Запах кочевий и шуб, Лживые, в душу идущие, речи Очаровательных губ. *Цв913 (I,187)*; Будет скоро тот мир погублен, Погляди на него тайком, Пока тополь еще не срублен И не продан еще наш дом. // Этот тополь! Под ним ютятся Наши детские вечера. Этот тополь среди акаций Цвета пепла и серебра. *Цв913 (I,196)*; В этот лес замороженный, По пушинкам серебра, Я с винтовкой заряженной На охоту шел вчера. *Ес914 (I,111)*; Черемуха душистая С весною расцвела <...> Кругом роса медвяная Сползает по коре, Под нею зеленя прятная Сияет в серебре. А рядом, у проталинки, В траве между корней, Бежит, струится маленький Серебряный ручей. *Ес915 (I,155)*; Плечет девочка-малютка у окна больших хором, А в хоромках смех веселый так и льется серебром. *Ес915 (I,157)*; Затуманились лощины, Серебром покрылся мох. Через прясла и овины Кажет месяц белый рог. *Ес915 (I,159)*; Гроза в воротах! на дворе! Преображаясь и дуря, Во тьме, в раскатах, в серебре, Она бежит по галерее. *П915 (I,90)*; За серебром бывают образа, И им не верить – нерящество. Упорных глаз сверкающая резь И серебристая воздушь. В глазах: «Певец, иди и грезь!» – Кроме меня понять кому ж? [обращ. к В.А. Будберг] *Хл915 (101.1)*; До умиленности чист Истаявший овал. Рука, к которой шел бы хлыст, И – в серебре – опал. // Рука, достойная смычка, Ушедшая в шелка, Неповторимая рука, Прекрасная рука. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,222.1)*; В тумане, синее ладана, Панели – как с.. Навстречу летит негаданно Развеянное перо. *Цв915 (I,241.1)*; Мы наблюдаем вещицы предметы, А с. пророчит всем печали, Всем говорит, что песни счастья спеты. *Куз916 (195.2)*; Кинула перстень. Бог с перстнем! Не по руке мне, знать, кован! В серебро пены кань, злато, Кань с песней. // Яркой дугою – как брызнет! Встречной дугою – млад-лебедь Как всполохнется, как взмоет В день сизый! *Цв916 (I,251.2)*; Разлетелось в серебряные дребезги Зеркало, и в нем – взгляд. Лебеди мои, лебеди Сегодня домой летят! // Из облачной выси выпало Мне прямо на грудь – перо. Я сегодня во сне рассыпала Мелкое с.. // Серебряный клещ – звонок. Серебряно мне – петь! Мой выкормыш! Лебеденок! Хорошо ли тебе лететь? [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,255)*; Серебром меня не задаривай, Крупным жемчугом материнским, Перстеньком с мизинца. Пощеннее хочю гостинца: Над станицей – зарева! *Цв916 (I,260.2)*; Гаргарийских гор эхо / Адонийски вторит / серебра ударам, / чешуей победитель, / Георгий! *Куз917 (207.2)*; Трещущего серебра Пронзительная горошина, Как утро, бодряще мокра, Звездой за забор переброшена. // И там, где тускнеет восток Чахоткою летнего Тиволи, Валяется дохлый свисток, В пыли агонической вывален. *П917 (I,131)*; Когда же беснуется куры и стружки, И дым коромыслом, и пыль столбом, И падают капли медяшками в кружки И резко, и изредка лишь – серебром, – // Тогда просыпаются мельничные тени, [стих.-вар.

915,28 (I,98)] *П917 (I,465)*; Ах, на цыганской, на райской, на ранней заре Помните жаркое ржанье и степь в серебре? Синий дымок на горе, И о цыганском царе – Песню... *Ц6917 (I,332.2)*; Ворожея в моего ребенка Сонный вперила взгляд. – Что же нам скажешь? – Всё без обману. – Мне уже поздно, Ей еще рано... – Ох, придержи язык, красота! Что до поры говорить: не верю! – И распахнула карточный веер Черная – вся в серебре – рука. *Ц6917 (I,348)*; Кружися, кружися, кружися, Чекань твоих дней с.! Я понял, что солнце из выси – В колодезь золотое ведро. *Ес919 (II,83.2)*; И, когда изумленной рукой проводя По глазам, Маргарита влеклась к серебру, То казалось, под каской ветвей и дождя, Повалилась без сил амазонка в бору. *П919 (I,179)*; В подобном двум лучам железе Ночная песня китайки Несется в черный слух Замбези, За ней счета торговых янки. В тряпичном серебре Китайское письмо, Турецкое письмо На знаке денежном – РСФСР Тук-тук в заборы государств. *Хл919-20-22 (469)*; В шитой серебром рубашечке, – Грудь как звездами унизана! – Голова – цветочной чашечкой Из серебряного выреза. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6919 (I,476.1)*; Между воскресеньем и субботой Я повисла, птица вербная. На одно крыло – серебряная, На другое – золотая. // Меж Забавой и Заботой Пополам расколота, – С. мое – суббота! Воскресенье – золото! *Ц6919 (I,504.1)*; Пересмотрите всё мое добро, Скажите – или я ослепла? Где золото мое? Где с.? В моей руке – лишь горстка пепла! *Ц6920 (I,531.2)*; Бьет ресницами – на Локоточек привстал. Промеж бровками трет: «Уж и долго я спал! // Ровно дождь меня тонким Серебром поливал. Ровно жавронок звонкий Вкруг меня ликовал». *РП Ц6920 (III,197)*;

Вдаль-зыблищимся изголовьем Сдвигаемые как венцом – Не лира ль истекает кровью? Не волосы ли – серебром? *Ц6921 (II,68)*; Не с серебром пришла, Не с янтарем пришла, – Я не царем пришла, Я пастухом пришла. *Аллюз. Ц6921 (II,74.1)*; Оснегурить тебя Пороши серебром. Дать большую метлу, Право гнать зиму Тебе дать. *Хл922 (175.3)*; «Ты дичишься? Что причина? Аль не я рукой одною Удержу на пашне тройку? Аль не я спалил весною Так, со зла, свою постройку? Чтобы билось с., Покрывало милой плечи, Кто всади́л нож под ребро Во глухом лесу, далеке? (...)». *РП Хл922 (178)*; Ласточки две, Как образ семьи, в красном куте, Из соломы и глины Вместо парчи Свили лагуку: Взамен серебра образу был Этих ласточек брак. *Хл922 (363)*; В закинутости лбов и рук, – Свиток развить! – В пляске кончающейся вдруг Взмахом зашиты – // Длинную руку на бедро... Вытянув выю... Березовое с., Ручьи живые! *Ц6922 (II,143)*; Каким железным скобяным товаром Ночь зимняя гремит по улицам Москвы, То мерзлой рыбою стучит, то хлещет паром Из чайных розовых – как серебром плотвы. *ОМ924,37 (152)*; Куда как тетушка моя была богата. Фарфора, серебра изрядная палата, Безделки разные и мебель акажу, Людовик, рококо – всего не расскажу. *Шутл. ОМ924-25 (350.1)*; Прикосновеенье лунных пальцев... Вставай, лунатик, в путь-дорогу. Дорога – чище серебра, Белеет Ева из ребра, // Произрастают звери, птицы, Цветы сосут земную грудь. Все, что свечой в субботу сниться, Ты можешь в небо окунуть. *Куз925 (303.1)*; Значит, крышка? Шабаш? Это после боев, караулов Ночью, стужей трескучей, С винчестерами, вшестером?.. Перед ними бежал И подошвы лизал Переулочек. Рядом сад холодел, Шелестя ледяным серебром. *П925-26 (I,301)*; Что и земля, как клумба, и кругла, – Поют судки вокзального буфета. (...) Кондуктора. Ковши из серебра. Литые бра. Людских ровов метанье. И гулкие удары в буфера Тарелками со щавелем в сметане. *П925-31 (I,350)*; Вздыхали ветки. Заспанные прутья Потягивались, стукались, текли, Валились назем в серых каплях ртути, Приподнимались в серебре с земли. *П925-31 (I,358)*; В румяный дух реберчатого теса Врывался визг отверток и клещей. И люди были тверды, как утесы, И лица были мертвы, как клише. // И лысы голося. И близко-близко Над ухом, а казалось – вдалеке, Все спорили, как быть со штукой плиса, И с. ли ковш иль аплике. *П925-31 (I,368)*; Как бабьи сарафаны, яркок Садов фазанов и цесарок. Здесь осыпается сусаль И блещут с. и сталь. Здесь, в переливах жаркой сажки, В платке из черно-синей пряжи, Павлин, загадочный, как ночь, Подходит и отходит прочь. *Детск. П925 (I,497)*; Рагы – в фырк, Герры – в верт. // – Ну и франт! – Ну и ферт! // Очи – в узь, Щеки – в глянец. – Ну и гусь! – Ну и Ганс! // С кузовом серебра – Девоньку? – Сеяли! – Полную житницу Девоньку? – Жните же! // – Нотный тюк! Штанный клок! – Ну – супруг! – Ну – зятек! *Ц6925 (III,85.2)*; В зимней призрачной красе Дремлет рейд в рассветной мгле, Сонно кутаясь в туман Путаницей мачт И купаюсь, как в росе, Оторопью рей В серебре и перламутре Полумертвых фонарей. Еле-еле лебезит Утренняя зыбь. *П926-27 (I,320)*;

Орган отливал серебром, Немой, как в руках ювелира, А издали слышался гром, Катившийся из-за полмира. *П931 (I,416)*; Ты дома подымеешь пюпитр, И, только коснешься до клавиш, Попытка тебя ослепит, И ты ей все крылья расправишь. // И будет январь и луна, И окна с двойным позументом Ветвей в серебре галуна, И время пройдет незаметно. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П931 (I,417)*; Как женственное с. горит, Что с окисью и примесью боролось, И тихая работа серебрит Железный плуг и песнетворца голос. *ОМ937 (310.4)*; Когда-то сверстнику (о медь Волос моих! Живая жила!) Я поклонялся не стареть, Увы: не поседеет – за-была. (...) Тот попросту махнул к богам: Где не стареют, не седеют... // старю Я воспевала – с., Оно меня – посеребрило. *Ц6940 (II,367.3)*; Москва встречала нас во мраке, Переходившем в с., И, покидая свет двойкий, Мы выходили из метро. *П941 (II,35)*

[-СЕРЕБРО] см. ЗЛАТО-СЕРЕБРО

[-СЕРЕБРА] см. ЧИСТА-СЕРЕБРА

СЕРЕБРОЗВЕЗДНЫЙ [нов.] И метался ветер быстрый По бурьянам, И снопами мчались искры По туманам, – Ветер ма-сок не догнал, И с высот сереброзвездных Тучу белую сорвал... *АБ907 (II,247)*

СЕРЕБРО-КРОВАВЫЙ [нов.] Так плыли: голова и лира, Вниз, в отступающую даль. И лира уверяла: мира! А губы по-вторяли: жаль! // Крово-серебряный, серебро-/ Кровавый след двойной лия, Вдоль обмирающего Гебра – Брат нежный мой, сестра моя! [об Орфее, растерзанном вакханками] *Ц6921 (II,68)*

[-СЕРЕБРОМ] см. ДОЖДИЧКОМ-БЬЕТ-СЕРЕБРОМ

СЕРЕБРО-СУСАЛЬ-СЛЮДА [нов.] Я дитячко твое восславить Пришла, как древле – пастухи. // Не тою же ль звездой ведома? – О серебро-сусаль-слюда! – Как вкопанная – глянь – над домом, Как вкопанная – глянь – звезда! [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Аллюз. Ц6921 (II,70)*

СЕРЕБРЯ Но время шло, и старилось, и глохло, И паволокой рамы с., Заря из сада обдавала стекла Кровавыми слезами сентября. *П913,28 (I,51)*

СЕРЕБРЯНО [тж в знач. сказ.] Возговорит Марфа голосом с.: «Ой ли, внуки Васькины, правнуки Микулы! Грамотой московско извольно поведено Выгомонить вольницы бражные загулы!» *Ес914 (I,309)*; Вдруг запестрела тихая дорога, Плач

полетел, с звеня... Закрыв лицо, я умоляю бога До первой битвы умертвить меня. [о начале Первой мировой войны] *Ахм916 (109.2)*; Я сегодня во сне рассыпала Мелкое серебро. // Серебряный клич – звонок. С. мне – петь! Мой выкормыш! Лебеденок! Хорошо ли тебе лететь? [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (1,255)*

СЕРЕБРЯНЫЙ [*тж* в сочет.: с. век, серебряная свадьба, серебряная ива] Я еду. Звезды смотрят в очи... Одна упала... пробудив Многообразье неба ночи, Угас с. извив... *АБ899 (1,414.2)*; Одиноко боярин подъехал к воде... «Он-де царскому пиру помеха!..» В эту ночь голубую русалки в пруде Заливались серебряным смехом. *АБ899 (1,417)*; Но, изумрудами запястий залитая, Меня волнует дев мучительная стая: Кристально чистые так бешено горды. // И я порвать хочу серебряные звенья... Но нет разлуки нам, ни мира, ни забвенья, И режут сердце мне их узкие следы... *Анн900-е (67.2)*; Гул печальный и дрожащий Не разлился – и застыл... Над серебряною чашей Алый дым и темный пыл. *Анн900-е (120)*; **СЕРЕБРЯНЫЙ ПОЛДЕНЬ** *Загл. Анн900-е (128)*; Серебряным блеском туман К полудню еще не развеян, К полудню от солнечных ран Стал даже желтее туман, Стал даже желтей и мертвей он, *ib.*; Не теперь... давно когда-то Был загадан этот стих... (...) Видишь – он уж тает, канув Из серебряных лучей В зыби млечные туманов... Не тоскуй: он был – ничей. *Анн900-е (178.1)*;

Сейчас последние, светлей Златисто-розовых углей, Падут минутные строенья: С могил далеких и полей И из серебряных аллей Услышу мрака дуновение... В постель скорее!.. *Анн901 (75.1)*; Цела серебряная цепь, Твои наполнены кувшины, Миндаль цветет на дне долины, И влажным зноем дышит степь. *АБ902 (1,220)*; Суетились, поспешно крестясь... Выносили с. гроб... И старуха, за ручку держась, Спотыкалась о снежный сугроб. *АБ903 (1,258)*; Мой месяц в царственном зените. Ночной свободой захлебнусь И там – в серебряные нити В избытке счастья завернусь. *АБ903 (1,291)*; На площадях столицы душей Слепые люди говорят: «Что над землею? Шар воздушный. Что под луной? Аэростат». // А я – серебряной пустыней Несусь в пылающем бреду. И в складки ризы темносиней Укрыл Любимую Звезду. *ib.*; Неразлучно – будем оба Клятву Вечности нести. Поздно встретимся у гроба На серебряном пути. [посв. А. Белому] *АБ903 (1,297)*; Кто там встанет с мертвым глазом И серебряным мечом? Невидимкам черномазым Кто там будет трубачом? *АБ905 (II,60)*; Лишь зашлышу издали скрипки И коньков скрежещущий ход, Не сдержу веселой улыбки И сбегу на с. лед. // *АБ905 (II,319)*; Разве неправда, / что я – первая в Александрии / по роскоши дорогих уборов, / по ценности белых коней и серебряной сбруи, / по длине черных кос хитросплетенных? *РП Куз905-08 (67)*; Дай серебряных коснуться складок, Равнодушным сердцем знать, Как мой путь страдальный сладок, Как легко и ясно умирать. *АБ906 (II,105)*; Не медли, в темных теньях кроясь, Не бойся вспомнить и взглянуть. С. твой узкий пояс – Сужденный магу млечный путь. *АБ906 (II,183)*; Звезда, ушедшая от мира, Ты над равниной – вдалеке... Дрожит серебряная лира В твоей протянутой руке... *АБ906 (II,256)*; Белоснежной не было зим И перистой тучек. Ты дала мне в руки С. ключик, И владел я сердцем твоим. Тихо всходил над городом дым. Умирали звуки. // Белые встали сугробы, И мраки открылись. Выплыл с. серп. И мы уносились, Обреченные оба На ущерб. *АБ907 (II,219)*; [О н:] Меч мой железный Утонул в серебряной вьюге... Где меч мой? Где меч мой! *РП АБ907 (II,232)*; Сквозь высокую осоку Серп с. блестит; Ветерок, летя с востоку, Вашей шляшке шелестит. *Куз907 (39.2)*; Отвори нам желанную дверь, Покажи нам заветные комнаты. (...) Клеопатра ли там в жемчугах? Лорелея ли с рейнскими сагами? Может быть... – отворяя же скорей Тайным знаком серебряной палочки! – Там фонтаны из слез матерей? И в распущенных косах русалочки? [обращ. к Эллису] *Цв908 (1,23.1)*; Сегодня мне письма не принесли: Забыл он написать, или уехал; Весна как трель серебряного смеха, Качаются в заливе корабли. Сегодня мне письма не принесли... *Ахм909 (43.2)*; Я сказал: Вечен снег высокого Казбека, но мне милей свежая парча осеннего Урала. На Гребенских горах я находил зубы ската и серебряные раковины вышиной в колесо фараоновой колесницы. *Хл909-10 (61.2)*; Он бродил одинокий и хмурый Меж пониких, серебряных трав, Все мечтал о турнирах, о шлеме... Был смешон мальчуган белокурый Избалованный всеми За насмешливый нрав. *Цв909 (1,50)*; Склонив колено, ждет кудрявый паж Ее, наследницы, чарующей улыбки. Аллеи сумрачны, в бассейнах плещут рыбки И ждет с., тяжелый экипаж. *Цв909 (1,56)*; На столике чай, печения сдобные, В серебряной вазочке драже. Подобрала ноги, села удобнее, Равнодушно спросила: «Уже?» *НАР Ахм910 (306.1)*; Когда же солнце вас расплавит, Серебряные облака, И будет вышина легка, И крылья тишина расправит? *ОМ910 (273.2)*; Вечный гость на чужом берегу, Ты замучен серебряным рогом... О, я знаю о многом, о многом, Но откуда – сказать не могу. [обращ. к Эллису] *Цв910 (1,67)*; Не гони мою память! Лазурны края, Где встречалось мечтание наше. Будь правдивым: не скоро с такою, как я, Вновь прильнешь ты к серебряной чаше. *Цв910 (1,82)*;

Глубоко вздохнул я – В небе голубом Слово зачерпнул я Серебряным ковшом. *ОМ911,22 (285)*; Тогда Искандр дал знак полкам, В шлеме серебряном изогнут. Он ждал, с дружиной войдя в храм, Когда от битвы руссы дрогнут. *Хл911-13 (433.2)*; Пожар я помню небоскреба И глину ласточек гнезда, Два-три серебряные зоба Я не забуду никогда. *Хл911-13 (439)*; Он длится без конца – янтарный, тяжкий день! Как невозможна грусть, как тшетно ожиданье! И снова голосом серебряным олень В зверинце говорит о северном сиянье. *Ахм912 (61.1)*; В руках плетеные корзинки, Служанки спорят с продавцами, Воркуют голуби на рынке И плещут сизыми крылами. // Хлеба, серебряные рыбы, Плоды и овощи простые, Крестьяне – каменные глыбы, И краски темные, живые. *ОМ912 (286.3)*; Как дик и свеж Владыка мреж! «Я, в сеть серебряных ячеек Попавши, сомом завоплю, В хвосте есть к рыбам перешеек, Им оплеуху налеплю». *РП Хл912 (222)*; И атаманова подруга, Как месяц ясный, белолика, Бьет оземь звонкою подковой Гвоздей серебряного круга И мчится в пляске стройна, дика, Красною гордая здоровой. *Хл912-13 (237)*; И часто, стоя в голубой воде, Она со мной неспешно говорила, И мне казалось, что вершины леса Слегка шумят, или хрустит песок, Иль голосом серебряным волынка Вдали поет о вечере разлук. *Ахм913 (152.2)*; Утреет. С богом! По домам! Позвякивают колокольцы. Ты хладно жмешь к моим губам Свои серебряные кольца, И я – который раз подряд – Целую кольца, а не руки... *АБ913 (III,207)*; Что ж на прощанье ей скажу?.. «Прощай, возьми еще колечко. Оденешь рученьку свою И смуглое свое сердечко В серебряную чешую... (...)». *ib.*; Верблюду, угрюму, неразговорчив, Стоит надсмешкой губы скорчив. И, как пустые рукавицы, Хохлы горба его свисают, С деньгой серебряной девица Его за повод потрясает. *Хл913 (245)*; Улыбнулись сонные березки, Растрепали шелковые косы. Шелестят зеленые сережки, И горят серебряные росы. *Ес914 (1,99)*; Не верит, чтоб выси зевнулось когда-нибудь Во всю ее бездну, и на небо выплыл, Как колокол на перекладине дали, С. слиток глотательной впадины, Язык и лагаль ее, – месяц небесный. *П1914,28 (1,63)*; И поет, поет постылый Бубенец нижегородский Незатейливую песню О моем веселе горьком. А раскрашенные ярко Прямо стали георгины Вдоль серебряной дорожки, Где

улитки и полынь. *Ахм915 (103.2)*; Ой, мне дома не сидится, Размахнуться б на войне. Полечу я быстрой птицей На саврасом скакуне. // Не ревите, мать и тетка, Слезы сушат удалца. Подарила мне красotka Два серебряных кольца. *НАР Ес915 (1,151)*; Кругом роса медвяная Сползает по коре, Под нею зелень пряная Сияет в серебре. А рядом, у проталинки, В траве между корней, Бежит, струится маленький С. ручей. *Ес915 (1,155)*; В холмах зеленых табуны коней Сдувают ноздрями златой налет со дней. // С бугра высокого в синеющий залив Упала смоль качающихся грив. // Дрожат их головы над тихою водой, И ловит месяц их серебряной уздой. *Ес915 (1,185)*; Какая новая любовь и нежность Принесена с серебряных высот! Лазурная, святая безмятежность, Небесных пчел медвяный, легкий сот! *Күз915 (172.1)*; Стучат колеса на селе. Струятся и хрустят колосья. Далеко, на другой земле Рыдает пес, обезголосев. // Село в серебряном плену Горит белками хат потухших, И брешет пес, и бьет в луну Цепной, кудлатой колотушкой. *П1915,28 (1,98)*; Я, написавший столько песен, Что их хватит на мост до серебряного месяца. *Хл915-19-22 (456.1)*; Кто книжечку издал «Песни последних оленей» Висит, продетый кольцом за колени, Рядом с серебряной шкуркою зайца. Там, где сметана, мясо и яйца! *Хл915-19-22 (457.1)*; Уж сиротеют серебряные почки В руке растерянной девицы, Ей некого, ей незачем хлестать! Пером войны поставленные точки И кладбища большие, как столица, Иных людей иная стать. *Хл915-19-22 (462.2)*; С большою нежностью – потому, Что скоро уйду от всех – Я всё раздумываю, кому Достанется волчий мех, // Кому – разнеживающий плед И тонкая трость с борзой, Кому – с. мой браслет, Осыпанный бирюзой... *Цв915 (1,241.2)*; Нет. / Это неправда. / Нет! / И ты? / Любимая, / за что, / за что же?! / Хорошо – / я ходил, / я дарил цветы, / я ж из ящика не выкрал серебряных ложек! *М916 (50)*; Разлетелось в серебряные дребезги Зеркало, и в нем – взгляд. Лебеди мои, лебеди Сегодня домой летят! (<...>) Я сегодня во сне рассыпала Мелкое серебро. // С. клич – звонок. Серебряно мне – петь! Мой выкормыш! Лебеденок! Хорошо ли тебе лететь? [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (1,255)*; Голуби реют серебряные, растерянные, вечерние... Материнское мое благословение Над тобой, мой жалобный Вороненок. (<...>) Выпустила я тебя в небо, Лети себе, лети, болезный! Смирренный, благословенные Голуби реют серебряные, Серебряные над тобой. [обращ. к Т.В. Чурилину] *Цв916 (1,256.2)*; Лыдины, лыдины И купола. Звон золотой, С. звон. Руки скрещены, Рот нем. Брови сдвинув – Наполеон! – Ты созерцаешь – Кремль. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв916 (1,264)*; И думаю: когда-нибудь и я, Устав от вас, враги, от вас, друзья, И от уступчивости речи русской, – // Одну крест с. на грудь, Перекрещусь, и тихо тронусь в путь По старой по дороге по калужской. *Цв916 (1,271.2)*; Имя твое – птица в руке, Имя твое – льдинка на языке, Одно единственное движенье губ, Имя твое – пять букв. Мячик, пойманный на лету, С. бубенец во рту, // Камень, кинутый в тихий пруд, Всклипнет так, как тебя зовут. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (1,288.1)*; По лугу металась паства С воплями: Конец земли! Утром молодого пастора У органа – мертвого нашли. // На его лице серебряном Были слезы. Целый день Притекали данью щедрой Розы из окрестных деревень. *Цв916 (1,314.2)*; По дорогам, от мороза звонким, С царственным серебряным ребенком Прохожу. Всё – снег, всё – смерть, всё – сон. // На кустах серебряные стрелы. Было у меня когда-то тело, Было имя, – но не всё ли – дым? *Цв916 (1,326.2)*; А кругом роса жемчужная Отливала блески алые, И над озером серебряным Камыши, склонясь, шептались. *Ес917 (1,257)*; Серебряной тучей / трубчатый хвост / закрывает янтарное небо / (золотые павлины!) / наверху раскинулись задние ноги, / внизу копыта длинная искра... / быстро, / кометой, / пушенной с небесной горы, / алмазной лавиной... / шесть ног, / грива, / хвост, шлем, / отročий лик, / одежды складки / с шумом голубино-сладким / прядают, прядают!.. / Четыре копыта прямо врылись в песок. / Всадник встал в стременах, юн и высок. *Күз917 (207.2)*; Ползут облака снѣгово... По полотнищу вверх глянь, – Играет серебряным неводом Голый Отрок, глаза – лань. *Күз917-18 (218.1)*; Холодного и чистого реинвейна Предложит нам жестокая зима. // В серебряном ведре нам предлагает стужа Валгаллы белое вино, И светлый образ северного мужа Напоминает нам оно. *ОМ917 (118.1)*; И снится Разину – сон: Словно плачется болотная цапля. И снится Разину – зvon: Ровно капельки серебряные каплют. *Цв917 (1,345)*; Голубые, как небо, воды, И серебряных две руки. Мало лет – и четыре года: Ты и я – у Москвы-реки. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв917 (1,352.2)*; – Что Вас приводит к моему подъезду? – Мой возраст – и Ваш взор. Цилиндр снят, и тьму волос прорезал С. пробор. *Цв917 (1,360.1)*; Из Польши своей спесивой Принес ты мне речи льстивые, Да шапочку соболиную, Да руку с перстами длинными, Да нежности, да поклоны, Да княжеский герб с короною. // – А я тебе принесла Серебряных два крыла. [обращ. к Н.А. Плущер-Сарна] *Цв917 (1,367.1)*; Еврейская девушка – меж невест – Что роза среди раки! И старый с. делов крест Сменен на Давидов щит. *Цв917 (1,375.2)*; А за плечом – товариш мой крылатый Опять шепнет: – Терпение, сестра! – Когда сверкнут серебряные латы Сосновой кровью моего костра. [о Жанне д'Арк] *Цв917 (1,379)*; Ветер утих. И утих Вечер утих У тех смелых берез, С милой смолой, Где вечер в очах Серебряных слез. И дерево чар серебряных слов. *Хл918 (108.2)*; Два ангела, два белых брата, На белых вспененных конях! Горят серебряные латы На всех моих грядущих днях. И оттого, что вы крылаты – Я с жадностью целую прах. *Цв918 (1,384.1)*; – Где, красавец, щеки алые? «За ночь черную – растаяли». // – Крест с. с цепочкою? «У девчонки под сапожками!» *Цв918 (1,402.2)*; Был мне подан с высоких небес Меч с. – воинский крест. *Цв918 (1,429.2)*; На серебряной ложке протянутых глаз Мне протянуто море и на нем буревестник; И к шумящему морю, вижу, птичая Русь Меж ресниц пролетит неизвестный. *Хл919 (113.1)*; Стоит с улыбочкой недвижной, Забытая неведомым отцом, И на груди ее бульжной Блестит роса серебряным сосцом. *Хл919 (255)*; Широким неводом цветов Весна рыбачкою одета, И этот холод современный Ее серебряных растений, И этот ветер вдохновенный Из полуслов, и полупения, И узел ткани у колен, Где кольца чистых сновидений. *Хл919,21 (263)*; В шитой серебром рубашечке, – Грудь как звездами унизана! – Голова – цветочной чашечкой Из серебряного выреза. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (1,476.1)*; Забудешь ты мой профиль горбоносый, И лоб в апофеозе папиросы, // И вечный смех мой, коим всех морочу, И сотню – на руке моей рабочей – // Серебряных перстней, – чердак-каюту, Моих бумаг божественную смуту... [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (1,495.1)*; Между воскресеньем и субботой Я повисла, птица вербная. На одно крыло – серебряная, На другое – золотая. *Цв919 (1,504.1)*; Ремнями приводными живые ходят горницы, Светелка за светелкою, с. набат, Узнавшие неволю веселые затворницы, Как нити голубые стеклянных гладких хат. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; «Молоденький! Да роденький! Да плохонький какой! // В серебряном нагрудничке, И колечки занятные. И ничего, что худенький, – На личико приятенький». *РП Цв920 (III,197)*; То не тучка молодая Лен кропит: То дружочка – дорогая Водой плещет, поливает, А он спит. // На лице его из воску – Как серебряная россыпь, Как серебряные слезки, – По лицу его из воску – На всё стороны – полоски – Струйки светлые – текут. *ib.*;

Принесли мы Смоленской заступнице, Принесли пресвятой богородице На руках во гробе серебряном Наше солнце, в муке погасшее, – Александра, лебедя чистого. [посв. памяти А.А. Блока] *Ахм921 (160.2)*; Жены и дети бродят по лесу И собирают березы листы Для шей, для окрошки, борща, Елей верхушки и с. мох – Пища лесная. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; Человек Сидит рыбаком у моря смертей, И кудри его, как подсолнух, Отразились в серебряных волнах. *Хл921 (155.2)*; И вот к колодезю доброты, О, внучка Лобачевского, Вы с ведрами идете, Меня встречая. А я, одет умом в простое, Лакаю собачонкой В серебряном бочонке Вино золотое. *Хл921 (158)*; Утром ходит в лесу, Свою чешет косу И запоет! Бредят борзые и гончие, Барин коня своего остановит, Рубль с. девке подорит Барин лихой, седые усы... *РП Хл921 (296)*; А барин-то наш скачет... и скачет, Сбруей серебряной блещет, Черным арапником молотит и хлещет. Зайчиха дрожит, уже вдовушка. Людям любя зачыя кровушка! Он замер за дверью, лучше котов Прыжок на добычу сделать готов. Пела и билась железная шашка, Серебряной билась игрой. За дверью он дышит и замер И смотрит косыми глазами. [о восточном воине] *Хл921 (342)*; Не ты ли Ее шелестящей хламиды Не вынес – Обратным ущельем Аида? // Не эта ль, Серебряным звоном полна, Вдоль сонного Гебра Плыла голова? [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,298)*; Стремит столбовая В серебряных сбруях. Я рук не ломаю! Я только тяну их – Без звука! – Как дерево-машет-рябина В разлуку, Во след журавлиному клину. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,26.2)*; Ростком серебряным Рванулся ввысь. Чтоб не узрел его Зевес – Молись! // При первом шелесте Страшны и стой. Ревнивы к прелести Они мужской. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,30)*; На белом коне впереди полков Вперед – под с. гром подков! Посмотрим, посмотрим в бою каков Гордец на коне на красном! *Цв921 (III,16)*; Куски разрубленные вместе слагает. Адонис, Адонис загробных высот! Душа-ворожея божественно знает, Что медом наполнен оплаканный сот. И бродит, и водит серебряным бреднем... Все яви во сне мои, сны наяву! Но сердце, Психея, найдешь ты последним, И в грудь мою вложишь, и я оживу. *Куз922 (246)*; Взамен серебра образу был Этих ласточек брак. Синие в синем муху за мухой ловили, Ко всему равнодушны – и голосу Кути, И рою серебряной пыли, К тому, что вечерние гаснут лучи, Ясная зайчиков алых чума В зелени прежней, кладбище солнца, темнеет, пора! *Хл922 (363)*; Хотели вы не расплескать Свидания морей беседы говорливой Серебряные капли, Нечаянные речи В ладонях донести, – Росой летя на крыльях цапли, – Ту синеву залива, что проволокой путей далече Искала слуха шуму бурь И взвизгов ласточек полету, И судей отыскать для вкуса ласточек гнезда морского. *ib.*; На пушок девичий, нежный – Смерть серебряным загаром. Тайная любовь промежду Рукописью – и пожаром. *Цв922 (II,97)*; Ты, лбом обозревая дали, Вдруг по хлебам – как цеп Серебряный... (Прервать нельзя ли? Дитя! Загубишь хлеб!) [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,205)*; Восстал на царство Короленки Ионов, Гиз, Авессалом: – Литературы-вырожденки Не признаем, не признаем! Но не серебряные пенки, Советского червонца лом, И не бумажные керенки – Мы только горлинки берем! *Шутл. ОМ924 (350.2)*; Серебряной забуриной В окне – звезда мальтийская! Наласкано, налюблено, А главное – натискано! Нащипано... (Вчерашняя Снедь – не взыщи: с душком!) ...Коммерческими шашнями И бальным порошком. *Цв924 (III,33.2)*; Свищет ветер, с. ветер, В шелковом шелесте снежного шума. В первый раз я в себе заметил – Так я еще никогда не думал. *Ес925 (III,114)*; Жить нужно легче, жить нужно проще, Все принимая, что есть на свете. Вот почему, обалдев, над рошей Свищет ветер, с. ветер. *ib.*; Ветер узаконится, Крылья узаконятся, – Веди, бледноколонница, К думам бездумным. Пастух и хранитель серебряных полей, На горячую маковку молоко пролей! *Куз925 (304.1)*; Одна зевнула – / зеванот шесть. / Вместо известных / симметричных мест, / где у женщин выпуклость, – / у этих выем: / в одной выемке – / с. крест, / в другой – медали / со Львом / и с Пием. *М925 (170)*; Где-то долг отдавался последний, И он уже воздан. Молкнет карканье в парке, И прах на Ваганькове – Нем. На погостной траве Начинают хозяйничать Звезды. Небо дремлет, Зарывшись В с. лес хризантем. *П925-26 (I,298)*; Все тело под водой Блестит и отливает Зеленою слюдой. Держи скорей налevo И наплывешь на мель!.. Серебряная бьется Форель, форель, форель!.. *Куз927 (289.1)*; И поезд / же / бежит на Ростов, / далеко за дымный Харьков. / Поля – / на миловных хлебных тонн – / как будто / их гладят рубанки, / а в хлебной охре / с. Дон / блестит / позументом кубанки. *М927 (280)*; К трубам серебряным Азии вечно летящая – Армения, Армения! Солнца персидские деньги щедро раздаривающая – Армения, Армения! *ОМ930 (162.3)*;

Когда подумаешь, чем связан с миром, То сам себе не веришь: ерунда! Полночный ключик от чужой квартиры, Да гривеник с. в кармане, Да целлулоид фильмы воровской. *ОМ931 (178), (395.1)*; Однако иногда Пред комнатами дома Кавказская гряда Вставала по-иному. // На окна и балкон, Где жарились олады, Смотрел весь южный склон В серебряном окладе. *П936 (II,17.2)*; Я лопухи любила и крапиву, Но больше всех серебряную иву. И, благодарная, она жила Со мной всю жизнь, плакучими ветвями Бессонницу овеивала снами. И – странно! – я ее пережила. *Ахм940 (183.2)*; На Галерной чернела арка, В Летнем тонко пела флюгарка, И с. месяц ярко Над серебряным веком стыл. *Ахм940-60 (286)*; Узнала я, как опадают лица, Как из-под век выглядывает страх, Как клинописи жесткие страницы Страдание выводит на щеках, Как локоны из пепельных и черных Серебряными делаются вдруг, Улыбка вянет на губах покорных, И в сухоньком смешке дрожит испуг. *Ахм940 (P,357.2)*;

Как я люблю ее в первые дни Только что из лесу или с метели. Ветки неловкости не одолели. Нитки ленивые, без суетни Медленно переливая на теле, Виснут серебряно канителью. Пень под глухой пеленой простыни. [о новогодней елке] *П941 (II,33)*; Как в трапезной – скамейки, стол, окно С огромною серебряной луною. Мы кофе пьем и черное вино, Мы музыкою бредим... Все равно... И зацветает ветка над стеною. *Ахм942-44 (205.2)*; И голос мой – и это, верно, было Всего страшней – сказал из темноты: «Пятнадцать лет назад какой ты песней Встречала этот день, ты небеса, И хоры звезд, и хоры вод молила Приветствовать торжественную встречу С тем, от кого сегодня ты ушла... // Так вот твоя серебряная свадьба: Зови ж гостей, красуйся, торжествуй!» [обращ. к Н.Н. Пунину] *Ахм942 (256.1)*; И, как всегда бывает в дни разрыва, К нам постучался призрак первых дней, И ворвался серебряная ива Седым великолепием ветвей. [обращ. к Н.Н. Пунину] *Ахм944 (187.2)*; У берега серебряная ива Касается сентябрьских ярких вод. Из прошлого воставши, молчаливо Ко мне навстречу тень моя идет. *Ахм944 (215.1)*; И там, где прежде парус одинокий / белел в серебряном тумане моря, – / десятки быстрокрылых, легких яхт / на воле тешатся... Издалека / восторженные клики с стадиона / доносятся... Да, это парк Победы. *Ахм950 (218)*; Угощу под заветнейшим кленом Я беседой тебя не простой, Тишиною с серебряным звоном И колодезней чистой водой – И не надо страдальческим стоном Отвечать... *Ахм961 (363.3)*

СЕРЕБРЯНЫЙ [в назв.; князь С. – персонаж одним. романа А. К. Толстого] Автору «Князя Серебряного» Посв. *АБ899 (I,417)*
[-СЕРЕБРЯНЫЙ] см. КРОВО-СЕРЕБРЯНЫЙ, ПЕПЕЛЬНО-СЕРЕБРЯНЫЙ, СВЕТЛО-СЕРЕБРЯНЫЙ

СЕРЕБРЯЩИЙСЯ Вход скрыл с. тополь И низко спадающий хмель. *Ахм909 (40.2)*

СЕРЕВИШИЙ Как люблю я стены посыревшие Белого зрительного зала, Сукна на сцене серевшие, Ревности жало! *Куз906-07 (29.2)*

СЕРЕДА [*устар. и прост.; вар. к СРЕДА*] Во вторник (и без всякой лести) Я чувствовал такой подъем: У Юрочки сначала вместе, Потом в театре мы вдвоем. От середины и до субботы Я в заточенье заключен. Когда же невтерпеж забота, Звоню я робко в телефон. *Куз911 (104)*

СЕРЕДИНА [*тж в сочет.: в середине, золотая с.*] Бессонница. Гомер. Тугие паруса. Я список кораблей прочел до середины: Сей длинный выводок, сей поезд журавлиный, Что над Элладой когда-то поднялся. *ОМ915 (104.2)*; Свобода, право, идеал – Всё было для него не шуткой, Ему лишь было втайне жутко: Он, утверждая, отрицал И утверждал он, отрицая. (Всё б – в крайностях бродить уму, А с. золотая Всё не давалась ему!) *АБ919 (III,323)*; Река. / Большая река. / Холодина. / Рябит река. / Я в середине. / Белым медведем / взлез на льдину, / плыву на своей подушке-льдине. *М923 (417)*; Полк – покоем. На середину (сам – // Храм!) к сапогам и к поту Привычный – полевой – – Та ж пахота – пехота! – Священник полковой. *Цв928,29-38 (III,172)*; Что вы делаете, карлы, Этот – голубей олив – Самый вольный, самый крайний Лоб – навеки заклеив // Низостию двуединой Золота и середины? // «Пушкин – тога, Пушкин – схима, Пушкин – мера, Пушкин – грань...» *Цв931 (II,281)*; До середины мне видна Моя поэма. В ней прохладно, Как в доме, где душистый мрак И окна заперты от зноя, И где пока что нет героя, Но кровлю кровью залил мак. *Ахм943 (205.1)*; Эти ночи, эти дни и ночи! Дробь капелей к середине дня, Кровельных сосулк худосочье, Ручейков бессонных болтовня! *П946 (III,511.2)*; Я помню их наперечет: Зима подходит к середине, Дороги мокнул, с крыш течет, И солнце греется на льдине. *П959 (II,130)*

СЕРЕДИНКА Как по тем донским боям, – В серединку самую, По заморским городам Все с тобой мечта моя. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,75)*

СЕРЕДИННЫЙ Был мне с неба пасхальный тропарь: – Иоанна! Восстань, Дева-Царь! // И восстала – миры побороть – Посвященная в рыцари – Плоть. // Подставляю открытую грудь. Познаю серединную суть. Обязуюсь гореть и тонуть. *Аллюз. Цв918 (I,429.2)*

СЕРЕДКА [*разг.; тж в сочет.: в серёдке*] Вырывала тут из кос косоплетки, Отползала змея к самой середке, // Духом винным-тут-бочоночным румянилась, Царю – в землю, гусярочку – в пояс кланялась. *Цв920 (III,238)*; Бульжники собраны в круг, Гладка, как скатерть, долина, Выметен начисто пол ущелья: Из глазу не надо соринки. Деревья в середке бульжных венков. Черепами людей белеют дома. *Хл921,22 (356)*; Очень устал. Со мною винтовка и рукописи. // Лает лиса за кустами. Где развилок дорог поперечных, живую былиной Лег на самой середке дороги, по-богатырски руки раскинул. Не ночлег, а живая былина Онеги. *Хл921,22 (357)*; Жизни с краю, Середкою брезгую, Провожая Дорогу железную. *Цв935 (II,329.1)*; Обозы тяжелые двигаю, Раскинувши нив алфавиты, Россия волшебною книгою Как бы на середке открыта. *П943 (II,47)*

СЕРЕДНИЙ [*прост.; вар. к СРЕДНИЙ*] Идет в златой рядине Твой Алексей Кольцов. (...) За ним, с снегов и ветра, Из монастырских врат, Идет, одетый светом, Его с. брат. // От Вытегры до Шуи Он избраздил весь край И выбрал кличку – Клюев, Смиренный Николай. *Ес917 (I,290)*

СЕРЕДЬ [*устар. и прост.; вар. к середь*] Когда – с Канатчиковой дачи Декабрь веревки вил, канатчик, Из тел, и руки в дуги гнул, С. двора; когда посул Свобод прошел, и в стане стачек Стоял годами говор дул. *П915 (I,66)*; «(...) На перине, на соломе, С. моря без весла, – Ничего не читил, кроме Струнного рукомесла. // Ну, а этим уж именем Пуще хлеба дорожил... Кто к земным плодам надменен – Тот земли не заслужил!» *РП Цв920 (III,247)*; Сталь из вóрота – Память в лоб. «Где же Воинство? Что за сноп Из воды, за лучи-за-стрелы? С. моря, что ль, солнце село? Что за кровь на моей груди?» *РП Цв920 (III,247)*; Вплыв. Вскачь. Всё – в раз! Пляс. Плач. Пляс. // Парусами шелковыми С. пола – колоколом. // Ладощки навыворот: Землицу раскидывает. // Ай клад? *Цв922 (III,303)*; С. табора – гудёж: Барин барыню ведет. // По скамьям трясенье: В хрустальном, в кисейном. *Цв922 (III,315)*; Только ветер поэту дорог! В чем уверена – в коридорах. // Прохождение – вот армий база. Должно долго идти, чтоб сразу // С. комнаты, с видом бога-/ Лиродержца... – Стиха дорога! *Цв926 (III,114)*

СЕРЕЕ [*см. тж СЕРЕЙ*] Ломбардный хлам смотрел еще с., Последних молний вздрагивала гроздь, И оба уносились в эмпиреи, Взаимокрылившись, то есть врозь. *П925-31 (I,358)*

СЕРЕЖА [*см. СЕРГЕЙ (Эфрон)*] *Сереже Посв. Цв911 (I,156)*; *Сереже Посв. Цв911 (I,157.1)*; *Сереже Посв. Цв911 (I,157.3)*; *Сереже Посв. Цв921 (II,25)*

СЕРЕЖА [*см. АУСЛЕНДЕР*] Я посижу немного у Сережи, Потом с сестрой, в столовой, у себя – С минутой каждой Вы мне все дороже, Забыв меня, презревши, не любя. *Куз907 (32.2)*

СЕРЕЖА [*см. СЕРГЕЙ (Есенин)*] Советским вельможей, При полном Синоде... – Здорово, С.! – Здорово, Володя! [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] *РП Цв930 (II,277)*; – Так стало быть *пожил?* – Пасс в нек' тором роде. ...Негоже, С.! ...Негоже, Володя! *РП ib*; Опущася рожка. С тех пор и на взводе? Негоже, С. – Негоже, Володя. *РП ib*; – Приложь подорожник. – Хорош и коллодий. Приложим, С.? – Приложим, Володя. *РП ib*; А что на Рассее – На матушке? – То есть Где? – В Эсэсэсере Что нового? – Строят. (...) Мост новый заложен, Да смыт половодьем. Все то же, С.! – Все то же, Володя. // А певчая стая? – Народ, знаешь, тертый! Нам лавры сплетая, У нас как у мертвых // Прут. Старую Росту Да завтрашним лаком. Да не обойдешься С одним Пастернаком. // Хошь, руку приложим На ихнем безводье? Приложим, С.? – Приложим, Володя! *РП ib*; – Гумилев Николай? – На Востоке. // (В кровавой рогоже, На полной подводе...) – Все то же, С.. – Все то же, Володя. // А коли все то же, Володя, мил-друг мой – Вновь руки наложим, Володя, хоть рук – и – // Нет. – Хотя и нету, С., мил-брат мой, Под царство и это Подложим гранату! // И на растворенном Нами Восходе – Заложим, С.! – Заложим, Володя! *РП ib*.

СЕРЕЖА [сын Л. А. Тамбурер, умерший в трехлетнем возрасте] *СЕРЕЖЕ Загл. Цв908 (I,19)*; Понял ты, что жизнь иль смех, иль бред, Ты ушел, сомнений не тревожа... Ты ушел... Ты мудрый был, С.! В мире грусть. У Бога грусти нет! *ib*.

СЕРЕЖА [*см. СЕРГЕЙ (Спекторский)*] Где Бальц как перст перчаточный торчал. А говорили, – болен и в Женеве. // И точно нázло он его стерег Намеренно под тем дверным навесом, Куда Сережу ждали на урок К отчаянному одному балбесу. *П925-31 (I,353)*; Смеясь в душе: «Приступим, – возгласил, Входя, С.. – Как делишки, Миша?» И, сдерживаясь из последних сил,

Уселся в кресло у оконной ниши. *П925-31 (I,354)*; Из окон открывался чудный вид, Обитый темно-золотистой кожей. Диван был тоже кожею обит. «Какая чушь!» – подумалось Сереже. *ib.*; Картины, бронзу – все хотелось съесть, Все как бы в рот пролилось, как в пекарне. // И вдруг в мозгу мелькнуло: «И съедят. Не только дом, но раньше или позже И эту ночь, и тех, что тут сидят. Какая чушь!» – подумалось Сереже. *П925-31 (I,356)*; И неизвестность, точно людоед, Окинула глазами сцену эту. // И увидала: полукруглый стол, (...) И абажур, что как бы клал запрет Вовне, откуда робкий гимназистик Смотрел, как прочь отставленный портрет, На дружный круг живых характеристик. // На Сашку, на Сережу, – иногда На старшего уверенного брата, *ib.*; Их назвали, но как-то невдомек. Запало что-то вроде «мох» иль «лемех». Переспросить С. их не мог, Затем что тон был взят как в близких семьях. *ib.*; С работ пылит ватага горемык. Садится солнце. Приработок прожит. Им не видать конца, и в нужный миг За ними можно прозевать Сережу. *П927 (I,572)*

СЕРЁЖА [персонаж стих.] – «За дядю, за тетю, за маму, за папу»... – «Чтоб Кутику Боженька вылечил лапу»... – «Нельзя баловаться, нельзя, мой пригожий!»... (Уж хочется плакать от злости Сереже.) *Ц6909 (I,45)*

СЕРЁЖА [сын Анны Карениной; лит. персонаж] На всех матерей, умирающих рано, На мать и мою ты похожа, – разлука! Ты так же вуаль оправляешь в прихожей. Ты Анна над спящим Сережей, – разлука! *Аллюз. Ц6920 (I,557.1)*

СЕРЁЖА [персонаж стих.; см. т.ж. СЕРГУНЬКА] Что стыдиться, что жалеть? Раз ведь в жизни умереть. Скидавай кафтан, С.. Помогай нам, святой Боже! *Куз926 (297.1)*

СЕРЁЖА [персонаж стих.; т.ж. мн. Серёжи] Напротив / сели два мужичины: / красные бороды, / серые рожи. / Презрительно буркнул торговый мужчина: / – Серези! – / Один из Серезей / полез в карман, / достал пироги, / запахнул одежду / и всю дорогу жевал корма, / ленивые фразы цедя промежду. *т.ж. РП М927 (284)*; На што мой конь – крепыш, / аж и он / сломал по яме ногу... / Раз ты / правительство, / ты и должон / чинить на всех дорогах мосты. – / Тогда / на него / второй из Серез / прищурил глаз, в морщины оправленный. / – Налог-то ругашь, / а пирог-то жрешь... – / И первый С. ответил: / – Правильно! / Получше двадцатого, / что толковать, / не голодаем, / едим пироги. *ib.*

СЕРЁЖЕНЬКА-ПЕРВЕНЕЦ – «За дядю, за тетю, за маму, за папу»... – «Чтоб Кутику Боженька вылечил лапу»... – «Нельзя баловаться, нельзя, мой пригожий!»... (Уж хочется плакать от злости Сереже.) – «Не плачь, и на трех он на лапах поскачет». Но поздно: С.-первенец – плачет! *Ц6909 (I,45)*

СЕРЁЖИН [*прил.* к СЕРЁЖА (Спекторский)] Настала ночь. Сверхштатные ликурги Закрыли склад. Гаданья голос стих. Поднялся вихрь. Серезины окурки Пошли крутиться на манер шутих. *П925-31 (I,369)*

СЕРЁЖКА [серьга; соцветие в виде мелких цветков у древесных растений] Мама серезки сняла, – почему? И отстегнула браслеты, Спрятала в шкафчик конфеты, Точно в тюрьму. // Красную мебель, отраду детей, Мама в чехлы одевает... Это всегда так бывает После гостей! *Ц6911 (I,154.1)*; Улыбнулись сонные березки, Растрепали шелковые косы. Шелестят зеленые серезки, И гортят серебряные росы. *Ес914 (I,99)*; Побегу по мятой стежке На приволь зеленых лех. Мне навстречу, как серезки, Прозвенит девичий смех. *Ес914 (I,129)*; По лопуху промяты стежки, Вдали озерный купорос, Цепляясь в клейкие серезки Обвисших до земли берез. *Ес915 (I,189)*; Сверкает в переливах Разорванное кружево Деревьев говорливых. // Серезек аметистовых И шишек из сапфира Нельзя и было выставить, Из-под земли не вырыв. *П916,28 (I,84)*; То-то в зеркальце – чуть брезжит – Всё гляделась: Хорошо ли для приезжих Разоделась. // По серезкам да по бусам Стосковалась. То-то с купчиком безусым Целовалась. *Ц6916 (I,299.2)*; И мастер он [ветер] ластиться! Потягается с кошками! Сорвал ей запястье, Играет серезками. Своею жемчужинкой Зовет – дорогой... // Да нужен-то, нужен-то Ей мальчонок другой! *Ц6920 (III,216)*; Плывет Царь-мой-Лебедь В перстнях, в ожерельях Кафтан – нет белее, Кушак – нет алее... // С. – подковой Висит из ушка... (Живого такого Напеть бы дружка!) *Ц6920 (III,227)*; Ты пройдешь, удалый ножик, Около серезек! Бары, дело известное! Из сословья имущего. *РП Хл921 (314.1)*; И в ухо всей страны Валдаа, – Где вечером Москва горит серезкой, – Шепнуть проделки самаурая, Что море куксило, страдая, Что в море плавают япошки; *Хл922 (363)*; Мои – хаты, Мои – траты. Отцом взято, Богу свято. // – Сапожки валеные! Чьи ножки? – Бариновы! – Се – режки даренные, Чьи ночки? – Бариновы! *РП Ц6922 (III,327)*; Чернеют серезки берез. Лозняк отливает изнанкой. Ненастье, дымься, как обоз, Задерживается по знаку, *П927 (I,232)* Расширенно стоят глаза, И не бежит на них слеза, И рот запекшийся твердит: – Моя Эдит, моя Эдит. // Куда девался милых смех, Улыбки и собольи мех, Серезки длинные в ушах, И воробьиная душа? *Куз928 (316)*; Как копытца, топочут сапожки, Как бубенчик, звенят серезки, В бледных локонах злые рожки, Окаянной пляской пьяна, – Словно с вазы чернофигурной, Прибежала к волне лазурной Так парадно обнажена. *Ахм940-60 (282)*; И хрустеные салфеток, И приправ острога, И вино всех расцветок, И всех водок сорта. // И под говор стоустый Люстра топит в лучах Плечи, спины и бюсты И серезки в ушах. *П957 (II,115)*

СЕРЁЖКА [*разг.; собств.*] Эх, боюсь – уложат влещку Ваши струны да ухабы! Бог с тобой, ямщик С.! Мы с Россией – тоже бабы! [обращ. к С.Б. Алексееву] *Ц6920 (I,506.3)*

СЕРЕЙ [*вар.* к СЕРЕЕ] С темной веткою шепчется ветка, Небосклон предрассветный с.. Дай мне руку скорей На прощанье, пугливая детка! *НАР Ц6910 (I,130)*; Серые тучи, а думы с., Дума: «Придет? Не придет?» Мальчик, иди же, беги же скорей: Девочка ждет! *Ц6910 (I,139)*; В те незапамятные годы Был Петербург еще грозней, Хоть не тяжеле, не с. Под крепостью катила воды Необозримая Нева... *АБ919 (III,329.1)*; Проморгал до свету, – С. свечки сальной. Тихие советы В бариновой спальне. // Спаси Боже – крик, Спаси Боже – спор: *Ц6922 (III,327)*

СЕРЕНАДА СЕРЕНАДА [*Загл.* Куз907 (35.1)]; Кофей стынет, тонкий месяц В небе лодочкой ныряет, Под стрекозы серенады Сердце легкое зевает. *Куз919-20 (222)*

СЕРЕНЬКИЙ А из сигарного дыма / ликерною рюмкой / вытягивалось пропитое лицо Северянина. // Как вы смеете называться поэтом / и, с., чирикать, как перепел! / Сегодня / надо / кастетом / кроиться миру в черепе! *М914-15 (397)*; Во Франкфурте, что на Майне, С., теплый денек, – Обречен я сладкой тайне И свято ее сберег. *Куз916 (193.1)*; Песок змеится плоско, А море далеко. Купальная повозка Маячит высоко. На сереньком трико Лиловая полоска. *Куз921 (252.3)*; До сегодня еще мне снится Наше поле, луга и лес, Принакрытые сереньким ситцем Этих северных бедных небес. *Ес924 (II,187)*; Холодная весна. Голодный Старый Крым, Как был при Врангеле – такой же виноватый. Овчарки на дворе, на рубищах заплаты, Такой же с., кусающийся дым. *ОМ932 (196.3)*

СЕРЕТЬ Там корабль возвышался, как царь, И вчера в океан отошел. // Чуть серели его паруса, Унося торжество в океан. Я покорно смотрел в небеса, Где Она расточала туман. *АБ904 (II,39)*; Одно и то же небо над тобою И надо мной сереет в смутный час. Таинственно связаны судьбою, Мы ждем, какой удел постигнет нас. *Куз910 (95.2)*; Высоко в небе облачко серело, Как беличья расстеленная шкурка. Он мне сказал: «Не жаль, что ваше тело Растает в марте, хрупкая Снегурка!» *Ахм911 (26.2)*; Дворня бастует. Брезгую Мусором пыльным и тусклым, Ночи сигают до брезгу Через заборы на мускулах. // Возятся в вязах, падают, Не удержавшись, с деревьев. Вскликивают: за оградой Север злодейств сереет. *П197 (I,131)*; Жить – стареть, Неуклонно стареть и с.. Жить – врагу! Всё, что вечно – на том берегу! *Цв925 (III,101)*; Перечит нежности начальной Воспоминаний праздный счет. Сереет снег, тончает лед, Не уберешь зимы венчальной! *Куз927 (311.1)*

СЕРЕЮЩИЙ И с длинного, протянутого в море, Подгнившего, сереющего мола, Прочтя все надписи: «Навек с тобой», «Здесь были Коля с Катей», «(…)» – Прочтя все надписи, выходим в море В пузатой и смешной моторной лодке. *АБ907 (II,303)*; И память – верная служанка – шепчет внятно Слова признания, где все теперь понятно, И утром брошены сереющие пятна, И дня уж близок час. *Куз907 (45.2)*; Ты – с. сумрак за астрами. Пусть дач в крапленном песке, Ты взвивающимися пилястрами Не даешь опадать тоске. *П1909-20-е (I,607)*; В оглоблях скривленных Шагает Крепыш, О, горы зеленых, Сереющих крыш! Но дважды тринадцать в уме. Плохая поклажа в суме! К знахарке идти за советом? Я верю чертям и приметам! *Хл913 (85.2)*; Как в церковь / идет / помешавшийся верующий, / как в скит / удаляется, / строг и прост, – / так я / в вечерней / сереющей мерещи / вхожу, / смиренный, на Бруклинский мост. *М925 (228)*

СЕРЕЯ Как А, Как башенный ответ – который час? Железной палкой сотню раз Пересеченная Игла, С. в небе, точно Мгла, Жила. Пастух железный, что он пас? *Хл915 (97)*

СЕРЖАНТ Поспешайте, сержанты резвые! Полотеры купца зарезали. // Получайте, чего не грезили: Полотеры купца заездили. *Цв924 (II,247.2)*

СЕРЖАНТЫ-ТРЕЛЬЩИКИ Надо / немного обветрить лоб. / Пойду, / пойду, куда ни вело б. / Внизу свистят с.-трельщики. / Тело / с панели / уносят метельщики. *М923 (442.1)*

СЕРМЯГА [*устар.*; грубое некрашеное сукно, а также верхняя одежда из такого сукна] Думает мужик дорогой в кузницу: «Проучу я харю поганую». И на ходу со злобы тужится, Скидает с плечей сермягу рваную. *Ес914 (I,104)*; У лесного аналога Воробей псалтырь читает. // Прошлогодний лист в овраге Средь кустов – как ворох меди. Кто-то в солнечной сермяге На осленке рыжем едет. *Аллюз. Ес914 (I,133)*; В сермягу завернувшись, смерд Смотрел назад, где север мерк, И снег соперничал в усердии С сумерничашою смертью. *П1923,28 (I,275), 924 (I,556)*

СЕРМЯЖНИК [*устар.*; человек, носящий сермягу, крестьянин, мужик] От Ольшан до Швивой Заводи Знают песни про Евпантия. Их поют от белой вызнати До холопного сермяжника. *Ес912 (I,304)*

СЕРМЯЖНЫЙ [*прил. к СЕРМЯГА*] (Не кичись своим обхватом, Грудь Первопрестольная! Семихолмие – Москва-то, Хлябь – тысячехолмие! // Величай нас, люд с., По имени-отчеству! На морском холму на каждом – Вот наше Высочество!) *Цв920 (III,247)*; Свобода взметнулась неистово. И в розово-смадном огне Тогда над страной калифствовал Керенский на белом коне. Война «до конца», «до победы». И ту же сермяжную рать Прохвосты и дармоеды Сгоняли на фронт умирать. *Ес925 (III,182)*

СЕРНА [Э:] О, зачем в одежде слез, Серной вспрыгнув на утес, Ты грозишь, чтоб одинок Стал утес, Окровавив в кровь венки Твоих кос? *РП Хл911-12 (199.1)*; За серной бродит здесь охотник, Где горы к облаку приближены, Давно воздвиг их древний плотник, Дворцы и каменные хижинь. *РП Хл911-13 (447)*; На наши ровные места Глядит в окно глазами серны. Контрабандисты и таверны Его любима мечта. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,157.3)*; Где серны рог блеснул ножом, Глаза свободы ярки взором, Острожный замок Индии забит пыжом – Рабиндранат Тагором! *Хл919-20-22 (469)*; [С м е х:] В горах разума пуస్తяк Скачет легко, точно с.. Я веселый могучий толстяк, И в этом мое «Верую». *РП Хл920-22 (498)*

СЕРНИК [*устар.* и *обл.*; серная спичка] Где заезжий гость лягает пяткой, Увы, несчастного в любви соперника, Где тех и тех спасают прятки От света серника, Где под покровительством Януса Живут индейки, куры, гуси, Вы под заботами природы-тети Здесь, тихоглазая, цветете. [обращ. к сестре Д. Бурлюка Надежде] *Хл912 (83.2)*

СЕРНЫЙ [*тж* в сочет.: серная кислота, серные бани] Тоска стекло вышибает И мокрою кунницею выносятся Туда, где плоскогорьем лунно-холмным Леса ночные стонут Враскачку, ртов не разжимая, Изъеденные серною луной. *П1916 (I,510)*; Немного теплого куриного помета И бочкового овечьего тепла; Я все отдам за жизнь – мне так нужна забота, – И спичка серная меня б согреть могла. *ОМ922 (140.2)*; Тоска убийств, насилий и бессудств Ударила песком по рту фортуны И сжала крик, теснившийся из уст Красноречивой некогда вертуни. // И так как ей ничто не шло в башку, То не судьба, а первое пустое Несчастье приготовилось к прыжку, Запасишься склянкой с серной кислотой. *П1925-31 (I,353)*; Точно там, откупаясь данью, Длился век, когда жизнь замерла И горячие серные бани Из-за гор воевал Тамерлан. *П1931 (I,408)*; Но объясни, что значит грех, И смерть, и ад, и пламень с., Когда я на глазах у всех С тобой, как с деревом побег, Срослась в своей тоске безмерной. *РП Аллюз. П1949 (III,536)*

СИРО С. ивы клонятся, Сиро девы клонятся, Прошуршала конница Шумом бесшумным. *Куз925 (304.1)*

СИРО-БЕЛЫЙ И синели крылья бабочки, Точно двух кумирных баб очки. С.-белая, она Здесь стоять осуждена Как пристанище козявок, Без гребня и без булавок, Рукой грубой указав Любви каменной устав. *Хл919 (255)*

СЕРОВАТЫЙ В отдаленные страны, В сероватую высь, Все былые обманы Без следа унесли. *АБ901 (I,477.2)*; – Но Мицци, Мицци, что смутило вас? Ведь это брат ваш Вилли. Не узнали? Он даже не переменял костюма, Походка та же, тот же рост, прическа, Оттенки тот же сероватых глаз. – *РП Куз928 (314)*

СЕРОГЛАЗ С. был высокий мальчик, На полгода меня моложе. Он принес мне белые розы, Мускатные белые розы, И спросил меня кротко: «Можно С тобой посидеть на камнях?» *Ахм914 (262)*

СЕРОГЛАЗЫЙ СЕРОГЛАЗЫЙ КОРОЛЬ *Загл. Ахм910 (42.1)*; Слава тебе, безысходная боль! Умер вчера с. король. *ib.*; «Я смертельна для тех, кто нежен и юн. Я птица печали. Я – Гамаюн. Но тебя, с., не трону, иди. Глаза я закрою, я крылья сложу на груди, Чтоб, меня не заметив, ты верной дорогой пошел. Я замру, я умру, чтобы ты свое счастье нашел...» *РП Ахм910 (344.1)*; Чутко внимаю бездумным рассказам. Не научился ты только молчать. Знаю, таким вот, как ты, сероглазым Весело жить и

легко умирать. *Ахм911 (345.1)*; Все равно, что ты наглый и злой, Все равно, что ты любишь других, Преду мной золотой аналой, И со мной с. жених. *Ахм913 (56.2)*; Я смеялась: «На что мне розы? Только колотся больно!» – «Что же, – Он ответил, – тогда мне делать, Если так я в тебя влюбился». И мне стало обидно: «Глупый! – Я спросила. – Что ты – царевич?» Это был с. мальчик, На полгода меня моложе. *Ахм914 (262)*; Я помню – над синей вазой – Как звякнули наши рюмки. «О, будьте моим Орестом!», И я Вам дала цветок. // С зарницою сероглазой Из замшевой черной сумки Вы вынули длинным жестом И вырвали – платок. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (1,223)*

СЕРОЕ [*субст. прил.*] Встала улица, серым полна, Заткалась паутинною пряжей. Шелестя, прибывала волна, Затрудняя проток экипажей. *АБ904 (II,153)*

СЕРО-ЗЕЛЁНЫЙ Лишь кой-где веселый мальчишник – Уживчивый праздничный хмель, Но с.-зеленый горчишник – Безжизненный пластырь земель. *ОМ930-37 (388)*; Ах, я видеть не могу, не могу Берега с.-зеленые: Словно ходят по лугу, по лугу Косари умалишенные, Косит ливень луг в дугу. *ОМ937 (318)*

СЕРО-КАМЕННЫЙ Город в красные пределы Мертвый лик свой обратил, С.-каменное тело Кровью солнца окатил. // Стены фабрик, стекла окон, Грязно-рыжее пальто, Развевающийся локон – Всё закатом залито. *АБ904 (II,149)*

СЕРОЛОБЫЙ В синих даях плоскогорий, В лентах облаков Собирает святой Егорий Белых волков. // «Ой ли, светлы, [ратовой уж] Слушайте мой сказ. (...) И от тех ли серолобых Ваш могучий род, Как и вы, сгорает в злобах Чужевой [?] оплот. (...)». *РП Ес914 (1,100)*

СЕРОРОГИЙ «Э-э! Ы-ым!» – весь в поту, Понукает вола серорогого, И ныряет соха выдрой в топкое логово. *Хл921 (135.2)*

СЕРО-СИНИЙ Так Вы лежали в брызгах пены, Рассеянно остановив // На светло-золотистых дынях Аквамарин и хризопраз Сине-зеленых, с.-синих, Всегда полузакрытых глаз. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв913 (1,185)*; Год сгорел на керосине Залетевшей в лампу мошкой. Вон, зарею с.-синей, Встал он сонный, встал онамокший. *П917 (1,143)*

СЕРОСТЬ [*предл. мн.* в серостях Цв923] Покамест день не встал С его страстями стравленными, Из сырости и шпал Россию восстанавливаю. // Из сырости – и свай, Из сырости – и серости. Покамест день не встал И не вмешался стрелочник. *Цв922 (II,159)*; В этот час тяжело-дышащий Я тебе не буду прорвою... // А потом перстом как факелом Напиши в рассветных серостях О жене, что назвала тебя Азраилом вместо – Эроса. *Цв923 (II,168.1)*; Светает. Осень, с., старость, мать. Горшки и бритвы, щетки, папилютки. И жизнь прошла, успела промелькнуть, Как ночь под стук обшарпанной пролетки. *П925-31 (1,337.1)*

СЕРП [*тж* в сочет.: лунный (поднебесный) с., с. луны; с. и молот] Он будет ночью – светлый с., Сверкающий на жатве ночи. Его закат, его ущерб В последний раз ласкает очи. *АБ902 (1,228)*; Плачет ребенок. Под лунным серпом Тащится по полю путник горбатый. В роще хохочет над круглым горбом Кто-то косматый, кривой и рогатый. *АБ903 (1,306)*; Но деды старые ушли, И я оплакал каждый гроб. Сегодня жницы принесли, Как в старину, последний сноп. // И вновь с заржавленным серпом Старуха стала у крыльца, Как встарь, когда я был пажом Без обручального кольца. *АБ903 (1,535.1)*; К зеленому лугу, взывая, внимая, Иду по шуршащей листве. И месяц холодный стоит, не сгорая, Зеленым серпом в синеве. *АБ905 (II,23)*; Белые встали сугробы, И мраки открылись. Выплыл серебряный с.. И мы уносились, Обреченные оба На ущерб. // Ветер взвихрил снега. Закалится с. луны. И прозительным взором Ты измерила даль страны, Откуда звучали рога Снежным, метельным хором. *АБ907 (II,219)*; Сердце, видишь: Кто-то подал знак, Тайный знак рукой? // Ты ли? Ты ли? Вьюги плыли, Лунный с. застыл... *АБ907 (II,225)*; Сквозь высокую осоку С. серебряный блестит; Ветерок, летя с востоку, Вашей шалью шелестит. *Куз907 (39.2)*; Я увидел, как в старых сказках, Мечи, венец и древний герб, И в чьих-то детских, детских глазках Тот свет, что льет волшебный с.. *Цв908 (1,14)*; Высоких, неживых дерев Темнеющее рвется кружево: О, месяц, только ты не суживай Серпа, внезапно почернев! *ОМ909 (272.2)*; Село солнце в медленном пожаре, С. луны прокался из-за туч, И всю ночь легенды шепчет Саре Лунный луч. *Цв909 (1,49)*; Днем, томима гордым бесом, Лугу с улыбкаю на устах. Ночью ж... Милый, дальний... Ах! Лунный с. уже над лесом! *Цв909 (1,52.2)*; Несколько улиц меж нами, Несколько слов! Город во мгле засыпает, С. серебристый возник, Звездами снег осыпает Твой воротник. *Цв910 (1,93.2)*; Уж в зеркале залива Холодный с. блестит. Вдыхает терпеливо Мой маленький бандит. // Сердечко просит ласки, – Тому виною март. И вытирает глазки Мой маленький Баярд. [о В. Миллере, друге детства] *Цв910 (1,138.2)*; Сказала мне волна: «Напрасно мы тоскуем», – И, сбросив свой покров, зарылась в берега, А бледный с. луны холодным поцелуем С улыбкаю застудил мне слезы в жемчуга. *Ес915 (1,153)*; Я слышу иволги всегда печальный голос И лета пышного приветствуя ущерб, А к колосу прижатый тесно колос С змеиным свистом срезывает с.. *Ахм917 (129.1)*; Точило холодное жмет / живой виноград, / жница бесцельная жнет / за рядом ряд. / И побледневший от жатвы ущербный с. / валится / в бездну, которую безумный Ксеркс / велел бичами высечь / (цепи – плохая подруга) / и увидя которую десять тысяч / оборванных греков, обнимая друг друга, / крича, заплакали: «Θάλασσα!» [море] *Куз917 (184)*; Коромыслом с. двурогий Плавно по небу скользят. Там, за рошей, по дороге Раздается звон копыт. *Ес918 (II,45)*; Ходит сон с своим серпом, Ходит смерть с своей косой – Царь с царицей, брат с сестрой. // – Ходи в сени, ходи в рай! – Ходи в дедушкин сарай! *Цв918 (1,395)*; Все познать, ничего не взять Пришел в этот мир поэт. // Он пришел целовать коров, Слушать сердцем овсяный хруст. Глубже, глубже, серпы стихов! Сыпь черемухой, солнце-куст! *Ес919 (II,90)*; Занереидил ирис Неми, Смарагдным градом прянет рай, Но о надежде, не измене, Зелено-серый с., играй. *Куз919-20 (220)*; А Надя: / «И мне с эмблемами платья. / Без серпа и молота не покажешься в свете! / В чем / сегодня / буду фигурировать я / на балу в Реввоенсовете?!» *РП Ирон. М920-21 (91)*; До зари вдвоем с женой Ты вязал за снопом сноп. Что ж сказал господь ржаной? «Благодарствую, холоп». И от посева до ожина, До первой снеговой тропы, Серпами белая дружина Вязала тяжкие снопы. *Хл920,21 (281)*; Там [в Бежецке] белые церкви и звонки, святящийся лед, Там милого сына цветут васильковые очи. Над городом древним алмазные русские ночи И с. поднебесный желтее, чем липовый мед. *Ахм921 (136.2)*; Вот она, суровая жестокость, Где весь смысл – страдания людей! Режет с. тяжелые колосья, Как под горло режут лебедей. *Ес921 (II,105)*; И свистят по всей стране, как осень, Шарлатан, убийца и злодей... Оттого что режет с. колосья, Как под горло режут лебедей. *ib.*; Не жалей весны желанной, Не гонись за пухом верб: Все ясней в заре туманной Золотеет веший с.. *Куз921 (250.2)*; Ра – видящий очи свои в ржавой и красной болотной воде, (...) В траве зеленой, порезавшей красным почерком стан у девушки, согнутой с серпом, Собиравшей осоку для топлива и дома, *Хл921 (148.2)*; В серпина неделю машешь серпом, Гонись густые колосья, Тучные гривы коней золотых, Пóтом одетая, пьешь

Из кувшинов холодную воду. *Хл921 (159)*; Серпы убраны, Столы с яствами. Вместе с судьбами, Вместе с царствами. // Полу-кружием, – Солнцем за море! – В завтра взор между: – Есмь! – Адамово. *Цв922 (II,89)*; Ревностью жизнь жива! Благословен ущерб Сердцу! Отдаст трава Право свое – на с.? // Тайная жажда трав... Каждый росток: «словами»... До лоскута раздав, Раны еще – мои! *Цв923 (II,200.2)*; Теперь, / если пьете / и если едите, / на общий завод ли / идем / с обеда, / мы знаем – / пролетариат – победитель, / и Ленин – / организатор победы. / От Коминтерна / до звонких копеек, / серпом и молотом / в новой меди, / одна / написанная эпопея – / шагов Ильича / от победы к победе. *М924 (507)*; Пролетарии / приходят к коммунизму / низом – / низом шахт, / серпов / и вил, – / я ж / с небес поэзии / бросаюсь в коммунизм, / потому что / нет мне / без него любви. *М925 (235)*; Пусть тоща, как щепы, – Вязь цветочного шипа, Новолунно улыбаясь, Как на шапке шалопая, Сохнет краска голубая На сырых концах серпа. *П926-27 (I,330)*; Ты [луна] путаешь, вешаешь, Кувыркаешь свой с. И точно отмечаешь Лишь прибыль да ущерб. // Тебя зовут Геката, Тебя зовут Пастух, Коты тебе оплата Да вороной петух. *Куз927 (307)*; Ваша власть, ребята, – барская. Наша – братская, солдатская. – Офицерская, помещичья – Наша – легкая, невесть-то чья! Прощай, ляпка! прощай, честь! Самая что ни-на-есть Разработчая, крестьянская! Станком княжим, серпом чванствуем... *НАР Цв928,29-38 (III,158)*; (Тем Турция – с., тем Сербия – крест: Погост найди, где русского нет!) *Цв928,29-38 (III,167)*

СЕРПАСТЫЙ [нов.] С каким наслаждением / жандармской кастой / я был бы / исхлестан и распят / за то, / что в руках у меня / молоткастый, / с. / советский паспорт. *М929 (370)*

СЕРПЕНЬ [обл.; август] В серпня неделю машешь серпом, Гонишь густые колосья, Тучные гривы коней золотых, Потом одетая, пьешь Из кувшинов холодную воду. *Хл921 (159)*

СЕРПОК [стилиз.] Кресток бел, с. ал. Перекоп – перевал – Руси – наковальня! На валу – дневальный, Под дневальным – гнезды, Над дневальным – звезды. Звезды непросчетные. Гнезды пулеметные. *Цв928,29-38 (III,148)*

СЕРПОЧЕК [стилиз.] А плакала я уже бабьей Слезой – солонейшей солью. Как та – на лужочке – с граблей – Как эта – с серпочком – в поле. *Цв919 (I,483.1)*

СЁРРА [вар. к [СЁРА]; Жорж С. (1859–1891) – франц. художник] Бездействие давит воочию. Все блаженно растекаются В подобию небытия. Сердце боится остановок И думает, что это сон, Выдуманный С. и Лафоргом. *Куз925 (306.1)*

СЕРСО [игра в обруч, к-рый подкидывается и ловится палочкой, а также этот обруч и палочка] Срок исполнен, вожди! На подмостки Вам судеб и времен колесо! Мой удел – с мальчуганом в матроске Погонять золотое с.. *Цв911 (I,151.2)*; Бульвар сверкает. По дорожке Косые длинные лучи. Бегут с., за ними ножки, Летят мячи, // Другие остаются в сетках. Вот мальчик в шапочке «Варяг» На платице в шотландских клетках Направил шаг. *Цв914 (III,9)*; А герцогини, лучший цвет Вздыхателей обезоружив, Согласно сердцу – и Руссо – Купались в море детских кружев. // Катали девочки с., С мундирами шептались Сестры... Благоухали Тюилери... А Королева-Колибри, Нахмутив бровки, – до зари Беседовала с Калиостро. *Цв918 (I,388.1)*; Дочери катят с., Матери катят – сердца. И по дороге столбом Пыль от сердец и с.. *Цв918 (I,433.2)*

СЕРЧАТЬ [прост.] Качались / две / огромных тени / от ветра / и пуль скоростей, – / да пулеметы, / будто / хрустеные / ломаемые костей. / Серчают стоящие павловцы. / «В политику... / начала... / баловаться. / Куда / против нас / бочкаревским дурам?! / Приказывали б / на штурм». *М927 (539)*; Не серчай, турчанка дорогая: Я с тобой в глухой мешок зашьюсь, Твои речи темные глотая, За тебя кривой воды напьюсь. [обращ. к М.С. Петровых] *ОМ934 (209.3)*

СЕРЧАЮЩИЙ [прост.] Народ, свой ужас величающий, Пучины рев и звук с., И звезды – тихие свидетели Гробницы зла и добродетели. Город гибнет. Люди с ним. *РП Хл912 (219)*

СЕРЧАЯ [прост.] И наша жизнь еще прелестней К огням далеким потечет, Когда воскликнем: «Нет небесней!» – Тебе творя за то почет. Чтоб, благодушно отвечая, Ты нам сказала, не с.: «Да, вашей рати нет верней! Равно приятны сердцу все вы. Любите, нежные, парней, Любимы ими будьте, девы!» *РП Хл911-12 (205)*; «(...) Закопченною девчонкой Накорми страну плотвы. В гневе праведном с., Волга бьется, правды чая. Наша вера – кровь и зарево. Наше слово – государево». *РП Хл921,22 (360)*

СЕРЫЙ [прил.; тж пасмурный; посредственный, ничем не примечательный; необразованный, малокультурный; тж в сочет.: с. волк] Затянут в бездну гибели сердечной, Я – равнодушный с. нелюдим... Толпа кричит – я хладен бесконечно, Толпа зовет – я нем и недвижим. *АБ899 (I,18)*; Друзей бывалых вереница, Врагов жестокие черты, Любивших и любимых лица Пльвут из серой темноты... *АБ899 (I,335.2)*; Всё настоящее ничтожно, Серо, как этот с. день, И сердцу вратья невозможно Схватить мелькающую тень. *АБ899 (I,400.1)*; Помните день безотрадный и с. Лист пожелтевший во мраке зачаш... Всё мне: Любовь и Надежда и Вера В Ваших очах! *АБ899 (I,406)*; Туда, где мы молились жарко, Где милый профиль, серых глаз Зарница, вспыхивая ярко, Мне выдавала всякий раз... *АБ899 (I,408.1)*; Гляди, уж поток бурливый Желтеет, покорен и вял, Чухонец-то был справедливый, За дело полтину взял. // И вот уж кукла на камне, И дальше идет река... Комедия эта была мне В то серое утро таяка. *Анн900-е (92.2)*; Вы еще были Алиною, С розовой думой в очах, В платье с большой пелериною, С серым платком на плечах... [посв. А.Н. Анненской] *Анн900-е (146.2)*; Баю-баюшки-баю, Баю деточку мою! // Полнобился нам буркот, Что буркотик, с. кот... // Как вечер на речку шла, Ночевать его звала. // «Ходи, Васька, ночевать, Колыбель со мной качать!» // Выйду, стану в ворота, Встрену серого кота... *РП Анн900-е (191)*; Как земля, эти лица не скажут, Что в сердцах похоронено веры... Не глядят на меня – только вяжут Свой чулок бесконечный и с.. *Анн900-е (203)*;

Жду я холодного дня, Сумерек серых я жду. *АБ901 (I,140)*; Ты не ушла. Но, может быть, В своем непостижимом строе Могла исчерпать и избыть Всё мной любимое, земное... // И нет разлуки тяжелей: Тебе, как роза, безответной, Пою я, с. соловей, В моей темнице многоцветной! *АБ902 (I,197)*; Я шепчу и слагаю созвучья – Небывалое в думах моих. И качаются серые сучья, Слово руки и лица у них. *АБ902 (I,241)*; Из царства сна выходит безнадежность – Как птица серая – туман. В явь ото сна умчит меня безбрежность, Как ураган. *АБ902 (I,484.1)*; И вот они – вдвоем – одни... Он шепчет, жмет, целует руки... И замер я в моей тени, Раздавлен тайной серой скуки. *АБ902 (I,521.1)*; Они живут под серой тучей. Я им чужда и не нужна. Они не вспомнят тех созвучий, Которым я научена. *НАР АБ902 (I,522)*; День был нежно-серый, с., как тоска. Вечер стал матовый, как женская рука. *АБ903 (I,284)*; Пристань безмолвна. Земля близка. Земли не видно. Ночь глубока. // Стою на серых мокрых досках. Буря хохочет в седых кудрях. *АБ903 (I,285)*; Дай пошалим, поступчимся в стекло, Дай-ка – забьемся в окно! // Скажешь ты, тихо подняв седины: «Стукнуло где-то, дружок?» Дочка твоя, что румяней весны, Скажет: «Там с. зверок». *РП*

АБ903 (I,298); Ты так говорила, мой Ангел, мой Друг. Судьбой назвала и сказала: «Смотри, Вот только: от той до последней зари. Пусть ходит, тревожит, колеблет ночник, Твой бледный, твой с., твой жалкий двойник. <...>». ПП АБ903 (I,539); Клубятся тучи сизоцветно. Мой путь далек, мой путь уныл. А даль так мутно-безответна Из края серого могил. АНН904 (168); Сонный вздох онемелой волны Дышит с моря, где с. маяк Указал морякам быстрины, Растрепал у поднёбесья флаг. АБ904 (II,39); Там поют среди серых камней, В отголосках причудливых пен – Переплески далеких морей, Голоса корабельных сирен. *ib.*; Ранним утром, когда люди ленились шевелиться С. сон предчувствуя последних дней зимы, Пробудились в комнате мужчина и блудница, Медленно очнулись среди угарной тьмы. АБ904 (II,139); Но серое утро уже не обмануло: Сегодня была она, как смерть, бледна. Еще вечером у фонаря ее лицо блеснуло, В этой самой комнате была влюблена. // Сегодня безобразно повисли складки рубашки, На всем был с. постылый налет. Углами торчала мебель, валялись окурки, бумажки, Всех ужасней в комнате был красный комод. *ib.*; Утихает светлый ветер, Наступает с. вечер, Ворон канул на сосну, Тронул сонную струну. АБ905 (II,82); Барка жизни встала На большой мели. Громкий крик рабочих Слышен издали. Песни и тревога На пустой реке. Входит кто-то сильный В сером армяке. Руль дощатый сдвинул, Парус распустил И багор закинул, Грудью надавил. АБ905 (II,161); В окнах, занавешенных сетью мокрой пыли, Темный профиль женщины наклонился вниз. Серые прохожие усердно проносили Груз вечерних сплетен, усталых стертых лиц. АБ905 (II,163); И столпились серые виденья мокрой скуки. *ib.*; Он говорил умно и резко, <...> И с., как ночные своды, Он знал всему предел. Цепями тягостной свободы Уверенно гремел. АБ905 (II,172); Еще прекрасно серое небо, Еще безнадежна серая даль. Еще несчастных, просящих хлеба, Никому не жаль, никому не жаль! АБ905 (II,176); И в небе сером холодные светлы Одели Зимний дворец царя, И латник в черном не даст ответа, Пока не застигнет его заря. *ib.*; Когда мне говорят: «Александрия», / я вижу бледно-багровый закат над зеленым морем, / мохнатые мигающие звезды / и светлые серые глаза под густыми бровями, / которые я вижу и тогда, / когда не говорят мне: «Александрия!» Куз905-08 (62.1); Только помню бледноватые щеки, / серые глаза под темными бровями / и синий ворот у смуглой шеи, / и кажется мне, что я видел это в раннем детстве, / хотя и старше тебя я многим. Куз905-08 (63.1); Люди видят сады с домами / и море, багровое от заката, <...> а я везде только и вижу / бледноватые смуглые щеки, / серые глаза под темными бровями / и несравнимую стройность стана, – / так глаза любящих видят / то, что видеть велит им мудрое сердце. Куз905-08 (64.1); Могу найти четыре добродетели в твоём теле / и семь грехов, конечно; / и охотно возьму себе блаженства; / но из всех слов одно неизменно: / когда смотрю в твои серые очи / и говорю «люблю» – всякий ритор / поймет только «люблю» – и ничего больше. Куз905-08 (64.3); Разве неправда, / что с тех пор, как я тебя увидала, / ничего я больше не вижу, / ничего я больше не слышу, / ничего я больше не желаю, / как видеть твои глаза, / серые под густыми бровями, / и слышать твой голос? ПП Куз905-08 (67); Я буду ждать с глубокой верой Чудес, желаемых тобой: Пусть вспыхнет папоротник с. Под встрепенувшейся рукой. АБ906 (II,96); На серые камни ложилась дремота, Но прялкой вилась городская забота. Где храмы подъяты и выступы круглы, – // Я видел вас, женщины в темных одеждах, С молитвой в глазах и с изменой в надеждах – О, женщины помнят такие минуты! АБ906 (II,203); Бедный зайчик прыгает Возле мокрых сосен, Страшно в лапы волку Серому попасть... Детск. АБ906 (II,323); С гордой осанкою, с лицами сытыми... Ноги торчат в стременах. Серую пыль поднимают копытами, И колеи оставляют изрытыми... Все на холеных конях. ОМ906 (261); Чтоб со скатерти трепетный круг Не спускал своих желтых разлитий, И мерцанья замедленных рук Разводили там серые нити, И чтоб ты разнимала с тоской Эти нити одну за другой, Разнимала и после клубила, И сиреновой редью игла За мерцающей кистью ходила. АНН907 (139.1); В этот с. летний вечер, Возле бедного жилья, По тебе томится ветер, Черноокая моя! АБ907 (II,262); Когда над рябью рек свинцовой, В сырой и серой высоте, Пред ликом родины суровой Я закачаюсь на кресте, – // Тогда – просторно и далеко Смотрю сквозь кровь предсмертных слез, И вижу: по реке широкой Ко мне плывет в челне Христос. АБ907 (II,263.1); С. мох, песок и камни, низкий, редкий, мелкий лес, Солнце тускло, сонно смотрит из-за розовых завес, А меж туч яснеет холод зеленоющих небес. Куз907 (37.2); Что белеет у фонтана В серой нежности тумана? Чей там шепот, чей там вздох? Сердца раны лишь обманы, Лишь на вечер те тюрбаны – И искусствен в гроте мох. Куз907 (39.1); Подслушанные вздохи о детстве, <...> когда комнаты были тихи, / мирны, / уютны, / одинокие читальщички / сидели спиной к окнам / в серые, зимние дни, / а собака сторожила напротив, / смотря умильно, / как те, мечтая, / откладывали недочитанной книгу; Куз907 (122.1); И под окошком участились Прохожих быстрые шаги; И в серых лужах расходились Под каплями дождя круги; АБ908 (II,292); Россия, нищая Россия, Мне избы серые твои, Твои мне песни ветровые – Как слезы первые любви! АБ908 (III,254); Мелькает серое пальто измятое, Фуражка с венчиком, унылый лик И руки красные, к ушам прижатые, И черный фартучек со связкой книг. Цв908 (I,10.2); О, не вздыхайте обо мне, Печаль преступна и напрасна, Я здесь, на сером полотне, Возникла странно и неясно. Ахм[909] (44.1); Бывают тихие минуты: Узор морозный на стекле; Мечта неволью льнет к чему-то, Скучая в комнатном тепле... // И вдруг – туман сырого сада, Железный мост через ручей, Вся в розах серая ограда, И синий, синий плен очей... АБ909 (III,184.1); Я – мужчина, не хрупкий я, Что на воду смотреть? Туч ли бояться мне? Плащ свой с. накину вмиг, В дом Фотиса постучусь, будто пришлец чужой. Куз909 (119.2); И привиденьем Монгольфьера, Принесшего с собой лядью, Готард, являя призрак с., Унес долины в ночь свою. П909-20-е (I,601); В с. месяц, как в старые латы, Не вмещается лай собак, Отекают туманом телята, И уходит в степь рыбак. П909-20-е (I,602); О, Сад, Сад! <...> Где слоны забыли свои трубные крики и издают крик, точно жалуются на расстройство. Может быть, видя нас слишком ничтожными, они начинают находить признаком хорошего вкуса издавать ничтожные звуки? Не знаю. О, серые морщинистые горы! Покрытые лишаями и травами в ущельях! [о зверинце] Хл909,11 (185); Дочку мою я сейчас разбуду, В серые глазки ее погляжу. // А за окном шестелетя тополя: «Нет на земле твоего короля...» Ахм910 (42.1); О, стальная, бесстрастная птица, Чем ты можешь прославить творца? // В серых сферах летай и скитайся, Пусть оркестр на трибуне гремит. Но под легкую музыку вальса Остановится сердце – и винт. АБ910 (III,197); О, крылья, бледные химеры На грубом золоте песка, И паруса трилистник с., Распятый, как моя тоска! ОМ910 (276.1); Нет, не парус, распятый и с., В неизвестный край меня влечет – Страшен мне «подводный камень веры», Роковой ее круговорот! ОМ910 (281.1); Душою до гроба застенчиво-юн, Живешь, упоен небосводом. Зачем ты меж нами, лукавый колдун, Весь пахнущий лесом и медом? // Как ранние зори покинуть ты мог, Заросшие маком полянки, И старенький улей, и с. дымок, Встающий над крышей землянки? Цв910 (I,70); Спичек нет, – уж кто-то их унес! С. кот крадется из передней... Это час моих любимых бредней, Лучших дум и самых горьких слез.

Цв910 (I,90); Он тесней к окну принок: Серые фигуры... Вдалеке унылый крик... – В эту ночь он всё постиг, Мальчик белокурый! [посв. М.А. Волошину] *Цв910 (I,117)*; Однажды вечером пришел из тьмы Печальный принц в одежде серой. Он говорил без веры, ах, а мы Внимали с верой. *НАР Цв910 (I,134)*; Медленный дождик идет и идет, Золото мочит кудрей. Девочка тихо стоит у дверей, Девочка ждет. // Серые тучи, а думы серей, Дума: «Придет? Не придет?» Мальчик, иди же, беги же скорей: Девочка ждет! *Цв910 (I,139)*;

Мурка, не ходи, там сыч На подушке вышит, Мурка с., не мурлычь, Дедушка услышит. Няня, не горит свеча, И скребутся мыши. Я боюсь того сыча, Для чего он вышит? *НАР Ахм911] (46.2)*; Ты тоской только сердце измучишь, Глядя в серую тусклую мглу. И мне кажется – вдруг замаячишь, Изгибаясь на грязном полу. *НАР Ахм911 (345.2)*; Ты помнишь? В нашей бухте сонной Спала зеленая вода, Когда кильватерной колонной Вошли военный суда. // Четыре – серых. И вопросы Нас волновали битый час, И загорелые матросы Ходили важно мимо нас. *АБ911-14 (III,136)*; Скудный луч холодной мерою Сеет свет в сыром лесу. Я печаль, как птицу серую, В сердце медленно нес. *ОМ911 (73.3)*; Окраскою серою скромн И строгий в строеньи своем, Как остров во мраке огромен, Рассек голубой водоем. В плаще, одряхлевшем от носки, Блестя золотыми погонями, Взошел его вождь на подмостки – Он правит служебными звонами. *Хл911-13 (439)*; Всё пойдем мы чутьем или верой, Всю подзвездную даль и небесную ширь! Возвышаясь над площадью серой Розовеет Страстной монастырь. *Цв911 (I,143.2)*; Коралловые гребни Вздываются волшебней Над клубом серых змей; Но губки розовой, Чем алые кораллы. Под музыку из залы Румянец бледно-алый Нахлынул до бровей. *Цв911 (I,149.2)*; С. ослик твой ступает прямо, Не страшны ему ни бездна, ни река... Милая Рождественская дама, Увези меня с собою в облака! *Цв911 (I,158)*; Иду по тропинке в поле Вдоль серых сложенных бревен. Здесь легкий ветер на воле По-весеннему свеж, неровен. *Ахм912 (53.2)*; Не гляди так, не хмурься гневно. Я любимая, я твоя. Не пастушка, не королева И уже не монашенка я – // В этом сером, будничном платье, На стоптанных каблуках... *Ахм912 (67.2)*; Эти липы, верно, не забыли Нашей встречи, мальчик мой веселый. Только, ставши лебедем надменным, Изменился с. лебеденок. А на жизнь мою лучом нетленным Грусть легла, и голос мой незвонко. [посв. Н.С. Гумилеву] *Ахм912 (68.2)*; Ушла к другим бессонница-сиделка, Я не томлюсь над серою золой, И башенных часов кривая стрелка Смертельной мне не кажется стрелой. *Ахм912 (79.1)*; Сквозь с. дым от краю и до краю Багряный свет Зовет, зовет к неслыханному раю, Но рая – нет. *АБ912 (III,201)*; Что белеет под нежною травкой? Вон желтеют под серою лавкой // Прошлогодние мокрые стружки... Это всё у вороны – игрушки. // И уж так-то ворона довольна, Что весна, и дышать ей привольно!.. *АБ912 (III,367.2)*; Не один рукав молодухек, Утираясь, продырявился. // Да не любви, вишь, удалому Эти всхлипы серых журушек, А мила ему занобушка, Что ль рязанская сторушшка. *Ес912 (I,305.1)*; Я не поклонник радости предвзятой, Подчас природа – серое пятно. Мне, в опьянении легком, суждено Изведать краски жизни небогатой. *ОМ912 (79.3)*; Я победил: теперь вести Народы серые я буду. В ресницах, вера, заблести, Вера, помощница чуду. *Хл912 (76.5)*; Он гол и наг: ветхи колосья Мехов, упавших на бедро, Склонились серые волосы На лоб и древнее чело. Его волосы – из снега льны, Хоть мышцы серы и сильны. *Хл912 (222)*; «Карает провиденье дерзость. Что же? Возмездьем страшным горделивый, Я оценю за плаху ложе, И под мечом судьбы красивой. А вы, толпа седых бояр! – С поклоном низким в пыли серой Вы обопретесь на ладони, Когда любима мной без меры Займет престол, молясь Мадонне. <...>» [о Марине Мнишек и Самозванце] *Хл912-13] (237)*; Покорно мне воображенье В изображеньи серых глаз. В моем тверском уединеньи Я горько вспоминаю вас. *Ахм913 (54.2)*; Со мной всегда мой верный, нежный друг, С тобой твоя веселая подруга. Но мне понятен серых глаз испуг, И ты виновник моего недуга. [возм., посв. М.Л. Лозинскому] *Ахм913 (56.1)*; Ты – буйный зов рогов призывных, Влекущий на неверный след, Ты – с. ветер рек разливных, Обманчивый болотный свет. *АБ913 (III,214)*; На башне спорили химеры: Которая из них урод? А утром проповедник с. В палатки призывал народ. *ОМ913 (88.2)*; Пусть в душевной комнате, где ключья серой ваты И склянки с кислотой, часы хрипят и бьют – Гигантские шаги, с которых петли сняты, – В туманной памяти виденья оживут: *ОМ913 (293.2)*; К труду привычны и охотники, Они просились в работники. <...> Так голубь порою крылами двумя В время вечернее мчитя и серое. И каждый взглянул на них, сразу им веруя. *Хл913 (250)*; И как два серые крыла – Где был один, там был другой. *ib.*; У него глаза такие, Что запомнить каждый должен; Мне же лучше, осторожной, В них и вовсе не глядеть. // Но запомнится беседа, Дымный полдень, воскресенье В доме сером и высоком У морских ворот Невы. [посв. А.А. Блоку] *Ахм914 (75)*; Как рано я из дома выходила, <...> И вдоль реки, где шуны, как голубки, Друг к другу нежно, нежно прижимаясь, О сером взморе до весны тоскуют, – Я подходила к старому мосту. *Ахм914-16 (153)*; Как в зеркало, глядела я тревожно На с. холст, и с каждою неделей Все горше и страннее было сходство Мое с моим изображеньем новым. *ib.*; А тайная боль разлуки Застонала белою чайкой Над серой полевой степью, Над пустынной, мертвой Корсунью. *Ахм914 (262)*; Среди поклонников Кармен, Спешащих пестрою толпою, Ее зовущих за собою, Один, как тень у серых стен Ночной таверны Лиллас-Пастья, Молчит и сумрачно глядит, Не ждет, не требует участия, *АБ914 (III,232)*; Размахнувшись движеньем знакомым (Или всё еще это во сне?), Я ударил заржавленным ломом По слоистому камню на дне... // И оттуда, где серые спуты Покачнулись в лазурной шели, Закабался краб вполнохнутый И присел на песчаной мели. *АБ914-15 (III,244)*; Еду. Тихо. Слышны звоны Под копытом на снегу, Только серые вороны Расшумелись на лугу. *Ес914 (I,94)*; Выйду на озеро в синюю гать, К сердцу вечерняя льнет благодать. // Серым ветретьем стоят шалаши, Глухо баюкают хлопья камыши. *Ес914 (I,142)*; Озерный ветер пронзителен, Дорога в гору идет... Так прост и так умиротелен Накренившийся с. бот. *Куз914 (174.1)*; В белом раю лежит богатый: Пахарь войны, пожилой мужик. В серых глазах мировая ширь: Великорусский державный лик. *ОМ914 (298.3)*; В стеклах дождинки серые / свылсы, / гримасу громадили, / как будто воют химеры / собора Парижской богоматери. *М914-15 (388)*; Считаю серые ступени, Меня ведущие к огню. Нет времени для размышлений. Уже звоню. *Цв914 (I,204)*; Как весело сиял снежинками Ваш – с., мой – соболий мех, Как по рождественскому рынку мы Искали ленты ярче всех. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.2)*; Не мучь меня больше, не тронь! Пусти меня к вещим заботам... Шатается пьяный огонь По высохшим серым болотам. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (99.1)*; Долго шел через поля и села, Шел и спрашивал людей: «Где она, где свет веселый Серых звезд – ее очей? <...>» *ПП* [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (112.2)*; А над смуглым золотом престола Разгорался божий сад лучей: «Здесь она, здесь свет веселый Серых звезд – ее очей». *ib.*; Серой белкой прыгну на ольху, Ласочкой пугливой пробегу, Лебедью тебя я стану звать, Чтоб не страшно было жениху В голубом кружащемся снегу Мертвую невесту поджидать. [обращ. к Н.В. Недоброву] *Ахм915*

(118.1); На дикий лагерь похожим Стал город пышных смотров, Слепило глаза прохожим Сверканье пик и штыков. // И серые пушки гремели На Троицком гулком мосту, А липы еще зеленели В таинственном Летнем саду. [о начале Первой мировой войны] *Ахм915 (165.2)*; Тебе одной плету венки, Цветами сыплю стезю серую. О Русь, покойный уголок, Тебя люблю, тебе и верую. *Ес915 (1,167)*; Если взрежется последняя шея бычья / и знак последний с камня серого, / ты, верный раб твоего обычая, / из звезд сфабрикуешь консервы. *М915 (43)*; // Попробуйте, лягте-ка Под тучею серой, Здесь скачут на практике Поверх барьеров. *П915 (1,69.2)*; «За мною, взвод!» – И по лону вод Идут серые люди. Смелы в простуде. Это кто вырастил серого мамонта грудью? *Хл[915] (96)*; Чугун льется по телу вдоль ниток, В руках ружья, а около – пушки. Мимо лиц – тучи серых улиток, Пестрых рыб и красивых ракушек. *ib.*; Иль за белою сорочкой Голубь бьется с той поры, Как исчезнул в море точкой Хмурый призрак серой при? Это чаек серых лет! Это вскрикнувшие гаги! Полон силы и отваги, Через черес он войдет! *Хл915-19-22 (456.3)*; За ним, за ним! Туда, где нем он! На тот зеленый луг, за Неман! За Неман свинцовый и с! За Неман, за Неман, кто верует! *Хл915-19-22 (457.2)*; Воин! Ты вырвал у небес кий И бросил шар земли. И новый Ян Собеский Выбросил: «Пли!» – Тому, кто Уравнение Минковского На шлеме сером начертал И песнезавом Маяковского На небе черном проблистал. *Хл915-19-22 (462.3)*; Манит ночлег, недалеко до хаты, Укропом вялым пахнет огород, На грядки серые капусты волноватой Рожок луны по капле масло льет. *Ес916 (1,224)*; Серая реет птица, Странной мечты дочь... Сон все один мне снится Третью почти ночь... *Куз916 (182.1)*; Моя так разгадана книга лица: На белом, на белом – два серые зня! За мною, как серая пигалица, Тоскует Москвы простыня. *Хл[916] (103.2)*; На серой паперти Старухи выстроились, И просят милостыню Голосами гнусными. Большими бусами Горят фонарики Вкруг Божьей Матери. (...) Серых несколько Бабок древних В дверях замешкались, – Докрещиваются На самоцветные На фонарики. *Цв916 (1,262)*; Чем прогневили тебя эти серые хаты, Господи! – и для чего стольким простреливать грудь? Поезд прошел и завыл, и завыли солдаты, И запылил, запылил отступающий путь... *Цв916 (1,310.2)*; Папироса горит и гаснет, И долго-долго дрожит на ее краю Серым коротким столбиком – пепел. Вам даже лень его страшивать – И вся папироса летит в огонь. [обращ. к Н.А. Плущер-Сарна] *Цв916 (1,328.2)*; Там были последние розы, И месяц прозрачный качался На серых, густых облаках... *Ахм917 (125.1)*; Веселушки и плакушки Мост копытят козами, А заречные макушки Леденцеют розами. По пестро-рябым озерцам Гребенцы навречены. Белым, черным, серым перцем Лодочки наперчены. *Куз916 (180.1)*; Пока на оружии рук не разжали, / повелевается воля иная. / Новые несем земле скрижали / с нашего серого Синая. *М917 (65)*; Не трусость вопит под шинелью серою, / не крики тех, кому есть нечего; / это народа огромного громовое: / – Верую / величию сердца человеческого! – *ib.*; Вчера еще были и воздух и воля, А нынче ракиты, как мысли, растеряны, А нынче и мысли, и воздух, и воля Из ветра, из пыли, из серого дерева. *П917 (1,485)*; Гетры серые носила, Шоколад Миньон жрала, С юнкерьем гулять ходила – С солдатьем теперь пошла? // Эх, эх, согреси! Будет легче для души! *НАР АБ918 (III,352.1)*; Выйдешь – и мурашки разбегаются и ежится Кожица, бывало, – сумки, дети, – Улица в бесшумные складки ложится Серой рыболовной сети. (...) Та же нынче сказка, зимняя, мурлыкина, На бегу шуриша метелью по газете, За барашек грив и тротуаров выкинулась Серой рыболовной сетью. *П918 (1,211)*; Как власы мои золотые Стали серой золой, Так года твои младые Станут белой зимой. // Чтоб ослеп-оглох, Чтоб иссох, как мох, Чтоб ушел, как вздох. *Цв918 (1,438.1)*; Но тот, кто двигал, управляя Marionетками всех стран, – Тот знал, что делал, насылая Гуманистический туман: Там, в сером и гнилом тумане, Увяла плоть, и дух погас, И ангел сам священной брани, Казалось, отлетел от нас: *АБ919 (III,304)*; Не освежалась много лет Его убогая берлога; На мебели, на горах книг Пыль стлалась серыми слоями; Здесь в шубе он сидеть привык И печку не топил годами; *АБ919 (III,336)*; Где и ты, моя забота, Котик лайкой застегнув, Темной рысью в серых ботах Машешь муфтой в море муфт. *П919 (1,213.1)*; Серо-белая, она Здесь стоять осуждена Как пристанище козьяков, Без гребня и без булавок, Рукой грубой указав Любви каменной устав. Глаза серые доски Глубы и плоски. *Хл919 (255)*; А шелковинка-закладка, Где остановился взором читатель, – Реки великие синим потоком: Волга, где Разина ночью поют, Желтый Нил, где молятся солнцу, (...) И Темза, где серая скука. *Хл919-20-22 (466)*; Где серых площадей забор в намисто: «Будут расстреляны на месте!» – И на невесте всех времен Пылает пламя ненависти, И в город, утомлен, Не хочет пахарь сено везти, Нынче вести: пал засов. *Хл919-20-22 (469)*; Последней звезды безболезненно гаснет укол, И серою ласточкой утро в окно постучится, И медленный день, как в соломе проснувшийся вол, На стогах, шершавых от долгого сна, шевелится. *ОМ920 (133), (381.1)*; А солнце тоже: / «Ты да я, / нас, товарищ, двое! / Пойдем, поэт, / взорим, / вспоем / у мира в сером хламе. / Я буду солнце лить свое, / а ты – небо, / стихами». *ПП М920 (86)*; Волны синие борзые, Скачут возле господина, Заяц тучи на руке. И волнисто-белой грудью Грозят люду и безлюдью, Полны злости, полны скуки. В небе черном с. кукиш, Небо тучам кажет шиш. *Хл920-21 (129)*; [3 а н г е з и:] Слушайте! Верхарня серых гор. Бегава вод в долину, И бьoga водопада об утесы Седьми бивнями волны. И сивни облаков, Нетоты туч Над хивнями травы. И бихорь седого потока Великой седьны воды. *ПП Хл920-22 (487)*; Лели-лили – снег черемух, Засноняющих винтовку. Чичечача – шашки блеск, Биээнзай – аль знамен, Зизэгзой – почерк клятвы. Бобо-биба – аль околыша, Мипиопи – блеск очей серых войск. *ПП Хл920-22 (488)*; В час прибоя Голубое Море станет серым. // В час любви Молодое Сердце станет верным. *Цв920 (1,540.2)*; Как вихрь заразный К нам в жилы врывается – лихорадкой, – разлука! // И жжешь, и звенишь, и топочешь, и свищешь, И реवेशь, и рокочешь – и – разорванным шелком – – Серым волком, – разлука! – Не жалея ни деда, ни внука, – разлука! Филином-птицей – разлука! Степной кобылицей, – разлука! *Цв920 (1,557.1)*; Небо, ласточки, листочки! Мелкий треск звенит кругом. И топазовые точки В сером галстухе твоём. *Куз921 (257.1)*; Нас мало. Нас может быть трое Донецких, горячих и адских Под серой бегущей корою Дождей, облаков и солдатских Советов, стихов и дискуссий О транспорте и об искусстве. [обращ. к В.В. Маяковскому и Н.Н. Асееву] *П921 (1,203)*; Мы слышим в шуме дальних весел, Что ужас радостен и весел, Что он – у серой жизни вывет И с детской радостью граничит. *Хл[921] (133.4)*; Был сумрак сер и заспан. Меха дышали наспех, Над грудой серой пепла Храпели горлом хрипло. [о работе в кузнице] *Хл921 (139)*; И доньне во время бури Горец говорит: «То Лермонтова глаза». Стоусто небо застонало, Воздавши воинские почести, И в небесах зажглись, как очи, Большие серые глаза. (...) С тех пор то небо серое – Как темные глаза. *Хл[921] (152.3)*; Дети, разведчики леса, Бродят по рошам, Жарят в костре белых червей, Зайчью капусту, гусениц жирных Или больших пауков – они слаще орехов. Ловят кротов, ящерич серых, Гадов шипящих стреляют из лука, Хлебцы пекут из лебеды. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; Миса образа Над остовом рта: Храмом голодных Были буханки серого хлеба. *Хл[921] (155.2)*; Всюду

тепло. Ночь голуба. Девушек толпы темны и босы, Темное тело, серые косы. Веет любовью. *Хл921 (159)*; После пойдут уже братчины. Брага и хмель на столе. Бороды политы серыми каплями, Черны меда на столе. За ними зимник – Умник в тулупе. *ib.*; Лондонский маленький призрак, Мальчишка в 30 лет, в воротничках, Острый, задорный и юркий, Бледного жителя серых камней Прилепил к сибирскому зову на «чёных». [об А.Е. Крученых] *Хл921 (165.1)*; Сумрак с., сумрак с., Образ – дедушки подарок. Огарок скатерть серую закапал. Кто-то мешком упал на кровать, Усталый до смерти, без меры, В белых волосах, дико всклокоченных, Видна на подушке большая седая голова. *Хл921 (294)*; Песик, шелковый, с., курчавый комок, Теллым греет животиком, Сладким нежится котиком, А рядом папаня К собачьей няне И матери милой курчавится, Детским тянется ротинок К собачьей няне, целуется да балуется, *РП Хл921 (296)*; Гроза убийцы лезвием, Трикратную смутную бритвой, Горбилится серые горы: Дремали здесь мертвые битвы С высохшей кровью пены и пана. *Хл921 (331.2)*; Кувшины издревле умершего моря Стояли на страже осени серой. Я древнюю рыбку заметил в кувшине. Проснулась волна это Мертвого моря. Из моря, ставшего серым строгим бревном, Напилены доски, орлы Умной пилой человека. Лестниц-ручьев, лада песен морей, Шероховаты ступени, Точно коровий язык, с. и грубый, шершавый. *Хл921 (332)*; Шероховатые шершавы лестниц лады, Песен засохшего моря! Серые избы из волн мертвого моря, из мертвого поля для бурь! *ib.*; Сколько собак, Художники серой своей головы, Стерегут Пятигорск. *ib.*; Высекли плечи Бульжные плети! Лишь башня из синих камней [тонкой] березой на темном мосту Смотрела Богоматерью и перевязывала ран[ы]. Серые стены стегали. *Хл921, 22 (352.1)*; Веками, веками Свергала, взводила. Горбачусь – из серого камня – Сивилла. (...) Свинцовые веки Смеженные – видят: // В сей нищенской жизни – Лишь час величавый! Из серого камня – гляди! – твоя слава. *Це921 (II, 53.1)*; Кончить вдруг лирически Обрывками русского быта И русской природы: Яблочные сады, шубка, луга, Пчельник, серые широкие глаза, Оттепель, санки, отцовский дом, Березовые рощи, да покосы кругом. *Күз922 (240.2)*; Серым тянутся тени роем, В дверь стучат нежеланно гости, Шепчут: «Плотью какой покроем Мы прозрачные наши кости? (...)» *Күз922 (244)*; Должен уметь Наклоняться, Подыматься, Бегать, ходить, стоять, Важно сидеть и по-детски лежать, Серые глаза, как у друга, Прозрачны и мужественны мысли, А на дне якорем сердце видно, Чтоб тебе было стыдно Лгать И по-женски бежать В пустые обходы. [посв. Ю.И. Юркуну] *Күз922 (275)*; Каменной глыбой серой, С веком порвав родство. Тело твое – пещера Голоса твоего. *Це922 (II, 137.1)*; Встает, ровно в дрёме Тяжкой, неведомой. – Брат у меня помер. – Бедная! Бедная! // Серая ты верба! – Люлькают, пестуют. И молодец первый: – Царство небесное! *РП Це922 (III, 291)*; Я усталым таким еще не был. В эту серую морозь и слизь Мне приснилось рязанское небо И моя непутевая жизнь. *Ес[923] (II, 151)*; Не больна мне ничья измена, И не радует легкость побед, – Тех волос золотое сено Превращается в с. цвет. *ib.*; Обои, / стены / блекли... / блекли... / Тонули в серых тонах офортных. / Со стенки / на город разросшийся / Бёклин / Москвой расставил «Остров мертвых». *М923 (433)*; / Рассвет. / Подымаюсь сенскою сенью, / синематографской серой тенью. / Вот – / гимназистом смотрел их / с парты – / мелькают сбоку Франции карты. *М923 (442.1)*; Какая незнакомая мне местность. Одна, как прежняя, белеется гора, Да у горы Высокий с. камень. *Ес924 (II, 159)*; Нездоровое, хилое, низкое, Водянистая, серая гладь. Это все мне родное и близкое, От чего так легко зарыдать. *Ес924 (II, 166)*; Уж вечер. Жидкой позолотой Закат обрызгал серые поля. И ноги босые, как телки под ворота, Уткнули по канавам тополя. *Ес924 (II, 168)*; Серая, хмурая Вьсь, Тучи с землею Слились. Ты помнишь, конечно, Тот Метельный семнадцатый Год, Когда они Разошлись? *Ес924 (III, 179)*; Погаснет ласковое пламя, И сердце превратится в прах. Друзья поставят с. камень С веселой надписью в стихах. *Ес925 (III, 85)*; Гляди в продольные глаза: Не в сером вечере гроза, Блестит каюта на востоке. *Күз925 (303.2)*; Ходят боты, ходят серые У Гостиного двора, И сама собой сдирается С мандаринов кожура; *ОМ925 (155)*; Один Париж – / адвокатов, / казарм, / другой – / без казарм и без Эррио. / Не оторвать / от второго глаза – / от этого города серого. *М925 (147)*; Первый [этаж] – / ювелиры, / караул бесшумный, / замок / зацепился ставяюм о бровь. / В сером / герои кино, / полисмены, / лягут / собаками / за чужое добро. *М925 (215)*; Все сбиралось всхрапнуть. И карабкались крабы, И к центру Тяжелешего солнца Клонились головки репья. И мурлыкало море, В версте с половиной от Тендра, С. кряж броненосца Оранжевым крапом Рябя. *П925-26 (I, 294)*; Вздохали ветки. Заспанные прутья Потягивались, стукались, текли, Валились наземь в серых каплях ртути, Приподнимались в серебре с земли. *П925-31 (I, 358)*; Сейчас мы руки углем замараем, Вмуруем в камень самоварный дым, И в рукопашной с медным самураем, С кипящим солнцем в комнаты влетим. // Но самурай закован в с. панцирь. К пустым сараям не протоптан след. Пролеты комнат канули в пространство. Зари не будет, в лавках чаю нет. *П925-31 (I, 364)*; Ау, Сергунька! с. скит осиротел. Ау, Сергунька! тихий ангел пролетел. Куда пойду, кому скажу свою печаль? Начальным старцам сердца бедного не жаль. *Күз926 (297.1)*; Пара / пароходов / говорит на рейде: / то один моргнет, / а то / другой моргнет. (...) Но в ответ / коварная / она: / – Как-нибудь / один / живи и грейся. / Я / теперь / по мачты влюблена / в с. «Коминтерн», / трехтрубный крейсер. *РП М926 (267)*; Мы / не знаем «двадцать седьмого», / мы / десятый приветствуем год. / наших дней / значенью / и смыслу / подвести итоги пора. / Серых дней / обыденные числа, / на десятый / стройтесь / парад! [о годовщине Октябрьской революции 1917 г.] *М926 (272)*; Скромная прихоть: Камушек. Пемза. Польный как критик. С. как цензор // Над октябрьем. – Спят цензора! – Нашей поэме Цензор – заря. *Це926 (III, 109)*; «А зеленый плащ?» – Зеленый плащ? Какой? «Ты в нем приехал». – То призрак – нет зеленого плаща, – Американское пальто от пыли, Перчатки лайковые, с. галстук И кепка, цветом нежной gose champagne. *Күз927 (289.2)*; Я в сад не заходил нарочно, Попутчика нашел себе случайно... Он был высокий, в серой кепке, В потертом несколько, но модном платье. Я голоса его не слышал – Мы познакомились без разговоров, – А мне казалось, что, должно быть, – хриплый. *Күз927 (308)*; Отчего же хриплый голос Стал прозрачным и любимым, Будто флейта заиграла Из-за толстого стекла. Отчего же эта нежность Шеки серые покрывала, Словно в сердце заключенной Оставаться не могла? *Күз927 (310)*; Напротив / сели два мужичины: / красные бороды, / серые рожи. / Презрительно буркнул торговый мужчина: / – Сережи! – *М927 (284)*; Политика – / проста. / Как воды глоток. / Понимают / ощерившие / сытую пасть, / что если / в Россиях / увязнет коготок, / всей / буржуазной птичке – / пропасть. / Из «сюртэ женераля», / из «интеллидженс сёрвис», / «дефензивы» / и «сигуранцы» / выходит / разная / сволочь и стерва, / шьет / шинели / цвета серого, / бомбы / кладет / в ранцы. [об иностранной военной интервенции в России (1918–1921)] *М927 (557)*; Как над серыми / хатами / огненные перья / и руки / холёные / туго / у горл. / Но... / «итс э лонг уэй / ту Типерери, / итс э лонг уэй / ту го!» *ib.*; Я / дни беру / из ряда дней, / что с тыщей / дней в роде. / Из серой / полосы / денки, / их гнали / годы- / водники – / не очень / сытенские, / не очень /

голоденькие. *M927 (570)*; Довольно с. отпрыск богачей, Он в странности драпировал безделье. Зачем он трогал Ницше? Низачем. Затем, что книжки чеков шелестели. // Однако рано забегать вперед. Условимся пока смотреть сквозь пальцы. Как человек лавирует и врет, Блажит и носит имя Сашки Бальца. *П927 (I,572)*; Ирпень – это память о людях и лете, О воле, о бегстве из-под кабалы, О хвое на зное, о сером левкое И смене безветрия, вёдра и мглы. *П930 (I,388)*;

Никого не будет в доме, Кроме сумерек. Один С. день в сквозном проеме Незадернутых гардин. *П931 (II,133)*; Исполню дымчатый обряд: В опале предо мной лежат Морского лета земляники – Двускренние сердолики И муравьиный брат – агат. // Но мне милей простой солдат Морской пучины – с., дикий, Которому никто не рад. *OM935 (221.1)*; И с этой головы, с лба – серого гранита, Вы требовали: нас – любви! тѣх – ненавидь! Не все ли ей равно – с какого боку битой, С какого профиля души – глумлимо быть? *Цв935 (II,333.2)*; Огнем садовых ламп Тищян Табидзе обдан. (...) Свой непомерный дар Едва, как свечку, тепла, Он – пира перегар В рассветном сером пепле. *П936 (II,20)*; В синее небо ширя глаза – Как восклицаешь: – Будет гроза! // На проходимца вскинувши бровь – Как восклицаешь: – Будет любовь! // Сквозь равнодушья серые мхи – Так восклицаю: – Будут стихи! *Цв936 (II,342.1)*; По богемским городам Что бормочет барабан? – Сдан – сдан – сдан Край – без славы, край – без бою. Лбы – под серою золою Дум – дум – дум... – Бум! Бум! Бум! *Цв939 (II,356)*; Среди серой, как пепел, прудутренней мглы Топтались погонщики и овцеводы, Ругались со всадниками пешеходы, У выдолбленной водопойной колоды Ревели верблуды, лягались ослы. *П947 (III,530)*

[СЕРЫЙ] см. ГОЛУБОВАТО-СЕРЫЙ, ЖЕЛЕЗНО-СЕРЫЙ, ЗЕЛЁНО-СЕРЫЙ, КРАСНО-СЕРЫЙ, НЕЖНО-СЕРЫЙ, ОБВЕТШАЛО-СЕРЫЙ, ПРОЗРАЧНО-СЕРЫЙ, ПУРПУРОВО-СЕРЫЙ, ПЫЛЬНО-СЕРЫЙ, СВЕТЛО-СЕРЫЙ, СИНЕВАТО-СЕРЫЙ

СЕРЬГА [в серьгах-в блёскотах Цв922] И казалось мне, что нежной Хризантема головой Припадает безнадежно К яркой крышке гробовой... // И что два ее свитые Лепестка на сходях дроз – Это кольца золотые Ею сброшенных серег. *Анн900-е (61.1)*; И так были безумны мечты В чадном море молений и слез, На развившемся нимбе волос И в дыму ее черной фаты, // Что в ответ замерзал огонек В аметистах тяжелых серег. Синий сон благовонных кадил // Разошелся тогда ж без следа... *Анн900-е (106)*; Меч! Ты предмет веселый смеха, Точно серьги для девиц, Резвых юношей утеха, Повергая царства ниц, О мире вечном людской брехни Поклоннику ты скажешь: «Сейчас умрешь! Еще вздохни!» – И холодно на горло ляжешь. *Хл911-12 (212)*; На эти златистые пижмы Росистые волосы выжми. Воскликнет насмешливо: «Только?» – Серьгою воздушная ольха. *Хл913 (86)*; Мила, мила нам пугачевщина, Казак с серьгой и темным ухом. Она знакома нам по слухам. Тогда воинственно ножовщина Боролась с немцем и треухом. *Хл913 (245)*; Ходит Маша в сарафане, Сарафан весь из заплат, А на мачехиной дочке Бусы с серьгами гремят. *Ес914 (I,106)*; Скоро месяц – юн и тонок – Сменит алую зарю. Сколько я тебе гребенок И колечек подарю! // Юный месяц между веток Никого не устерег. Сколько подарю браслетов, И пепочек, и серег! [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.1)*; Машет колдунья руками костлявыми. Звезды моргают из туч над дубравами. Серьгами змеи под космы привешены, Кружатся с вьюгою страшно и бешено. *Ес915 (I,169)*; Прибрела весна, как странница, С посошком в лаптях берестяных. // На березки в роше теневой Серьги звонкие повесила И с рассветом в сад сиреневый Мотыльком порхнула весело. *Ес915-16 (I,195)*; И с государственной печатью Взамен серьги у уха, То девушка с мечом – Противишься зачатю, То повитуха мятежей – старуха. [об Азии] *Хл919-20-22 (467)*; [С м е х:] (...) [Руюю мощной подбоченья, Трясу единственной серьгой.] Дровами хохота полениц Топлю мой разум голубой. *РП Хл920-22 (498)*; – Полный круг обойди! Ну-кося! Зорче гляди! – // «Душу сперло в груди! Дева всех впереди! Великановый рост, Пояс – змей-самохлѣст, Головою до звезд, С головы конский хвост, Месяц в ухе серьгой...» – Топни левой ногой! – *РП Цв920 (III,190)*; «Дядька, пожар!» Закрылся плазот. // Ручку разжал, Звякнул серьгой. – Дядька, пожар! – Закрылся другой. // Так и спит с последним криком, С ротиком полуоткрытым. *Цв920 (III,227)*; Бабка заплакала. Вся побледнела. И зашаталась, Бросилась в ноги, Серьгою звеня! «Барин, а барин! Спасите меня!» *РП Хл921 (296)*; Как нарядится барыня: Серьги – имение, целое имение! Как за стеклом – голодным харчи, Их сияют лучи. (...) Не шляпа, солнца затмение! Две сажени! Цветы да игла! Серьги трясутся в ушах. *РП Хл921 (314)*; Волги синяя овчина На плечах богатяря. Он стоит полунагой, Горит пояса насечка. И железное колечко Опускается серьгой. *Хл921,22 (360)*; – Што? // – Што там крутится В серьгах-в блёскотах? – Пурга – прутиком Ко – ней хлѣстает! *РП Цв922 (III,327)*; На ленте / каждая – / графиня минимум. / Перо в шляпу / да серьги в уши. / Куда же / сравниться / с такими графинями / заводской / Феклуше да Марфуше? *M927 (309)*; Петр Иванович Сорокин / в страсти – / холоден, как лед. / Все / ему / чужды пороки: / и не курит / и не пьет. / Лишь одна / любовь / рекой / залила / и в бездну клонит – / любит / этакой серьгой / повисеть на телефоне. *Ирон. M928 (345)*

СЕРЬЁ [нов.?] Пониклый день, с. и быдло, Обидных выдач жалкий цикл, По виду – жизнь для мотоциклов И обданных повидлой игл. *П925 (I,267)*

СЕРЬЁЗЕН Дело пушяшно: / ну, минут на десять... / Но нужно сейчас, / пока не поздно... / Похлопать может... / Сказать – / надейся!.. / Но чтоб теперь же... / чтоб это серьезно... *M923 (431)*; Только, талант непризнан, Ратсгерр от Романтизма, // Ново-рожденски-розов И Филомелой прозван: «Музыка в малых дозах – Это не так серьезно». *РП Цв925 (III,85.2)*

СЕРЬЁЗНЕЙ [вар. к серьёзнее] К рабочему / надо / идти с. – / недооценили их мы. / Поэты, / покайтесь, / пока не поздно, / во всех / отглагольных рифмах. *M925 (149)*; Припомнишь мать, и опять безоглядно Жизнь пролетает в караване Изголодавшихся и радужных Надежд и разочарований. // Оглянешься, – картина целостней. Чем больше было с нею розни, Чем чаще думалось: что делать с ней? – Тем и ее ответ с.. *РП П926-27 (I,313)*

СЕРЬЁЗНОСТЬ Есть между нами похвала без лести И дружба есть в упор, без фарисейства – Поучимся ж серьезности и чести На Западе у чуждого семейства. *OM932 (192)*, ср. 930-37 (399.2); Есть между нами похвала без лести И дружба есть в упор, без фарисейства, Поучимся ж серьезности и чести На западе у Христиана Клейста. [стих.-вар.] *OM932 (307)*

СЕРЬЁЗНЫЙ Простите мне... Я знаю: вы не та – Живете вы С серьезным, умным мужем; Что не нужна вам наша маета, И сам я вам Ни капельки не нужен. [обращ. к З.Н. Райх] *Ес924 (II,203)*; Мамаша / грудь / ребенку дала. / Ребенок, / с каплями из носу, / сосет / как будто / не грудь, а доллар – / занят / серьезным / бизнесом. *M925 (206)*; Утешь меня игрой своей: На голове твоей, полячка, Марины Мнишек холм кудрей, Смычок твой мнителен, скрипачка. // Утешь меня Шопеном чалым,

Серьезным Брамсом, нет, постой: Парижем мощно-одичалым, Мучным и потным карнавалом Иль брагой Вены молодой – [обращ. к скрипачке Г.В. Бариновой] *ОМ935 (213.2)*

СЕССИЯ После в Москве мотоцикл тараторил, Громкий до звезд, как второе пришествие. Это был мор. Это был мораторий Страшных судов, не съезжавшихся к сессии. *П922 (1,219)*

СЕСТРА [тж монахиня; тж в сочет.: с. милосердия] СЕСТРЕ [посв. А.Н. Анненской] *Загл. Анн900-е (146.2)*; Розы в лазури. Пора! Вон пламенеет закат. «Поздно. До завтра простимся, с.» – «Будь же счастлив. До завтра, о, брат». *АБ901 (1,473)*; Внемлет он. «Ты ли, с.?» И зрит – заалело вокруг. Вздогнули тихо листья: «Нет, не с., а друг». *РП ib.*; Назавтра: «Здравствуй, с.» – «Был ли ты счастлив, брат?» Розы в лазури. Пора! Вон пламенеет закат. И ныне, будто вчера, Увижу, как розы горят. *ib.*; Я живу в пустыне. Нынче, как вчера. Василек мой синий, Я твоя с. *НАР АБ903 (1,533.2)*; Не меня ты любишь, Млада, Дикой вольности с.! Любишь краденые клады, Полуночный свист костра! *АБ905 (II,86)*; Нас было четыре сестры, четыре сестры нас было, / все мы четыре любили, но все имели разные «потому что»: / одна любила, потому что так отец с матерью ей велели, / другая любила, потому что богат был ее любовник, / третья любила, потому что он был знаменитый художник, / а я любила, потому что полюбила. *РП Куз905-08 (66.1)*; Нас было четыре сестры, четыре сестры нас было, / все мы четыре желали, но у всех были разные желанья: *ib.*; Нас было четыре сестры, четыре сестры нас было, / все мы четыре разлюбили, но все имели разные причины: *ib.*; Нас было четыре сестры, четыре сестры нас было, / а, может быть, нас было не четыре, а пять? *ib.*; Третий, ах третий был так прекрасен, / что родная с. его удушилась косою / из страха в него влюбиться; *РП Куз905-08 (68)*;

Возвратясь, уютно ляжем Перед печкой на ковре И тихонько перескажем Всё, что видели, сестре... *АБ906 (II,91)*; Люблю Тебя, Ангел-Хранитель во мгле. (...) За то, что связала нас тайна и ночь, Что ты мне с., и невеста, и дочь. (...) За цепи мои и заклятья твои. За то, что над нами проклятье семьи. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ906 (II,102)*; Мы ребенку кудри чешем, Песни длинные поем, Поиграем и потешим – Будет маленьким царем, Царь вырастет потом... // Вот ребенку засыпает На груди твоей, сестра... Слышишь, он во сне вздыхает, – Видит красный свет костра: На костер иди пора! *НАР АБ906 (II,112)*; Предвечернею порою Сходил я в сумерки с горы, И вот передо мной – за мглою – Черты печальные сестры. (...) «С., откуда в дождь и холод Идешь с печальною толпой, Кого бичами выгнал голод В могилы жизни кочевой?» *АБ906 (II,189)*; И пой-дешь ты дальше с мамой Покупать игрушки И рассматривать за рамой Звезды и хлопущки... // Сестры будут куклам рады, Братья просят пушек, А тебе совсем не надо Никаких игрушек. *АБ906 (II,328)*; Я посижу немного у Сережи, Потом с сестрой, в столовой, у себя – С минутой каждой Вы мне все дороже, Забыв меня, презревши, не любя. *Куз906-07 (32.2)*; Равнодушны, снежноки, Ходят ночи в высоте. // Молодые ходят ночи, Сестры – пряхи снежных зим, И глядят, открывши очи, Завивают белый дым. *АБ907 (II,252)*; А там – закат из неба сотворил Глубокий многоцветный кубок. Руки Одна заря закинула к другой, И сестры двух небес прядут один – То розовый, то голубой туман. И в море утопающая туча В предсмертном гневном мечет из очей То красные, то синие огни. *АБ907 (II,303)*; Довольно жить в разлуке прежней – Не выйдешь из дому с утра. Я всё влюбленной и мятежной Смотрю в глаза твои, с.! *АБ907 (II,333.1)*; *Посвящается памяти моей покойной сестры Ангелины Александровны Блок Посв. АБ907-14 (III,85)*; Отрадно провести весь день в прогулках пестрых, Отдасться в сети черт пленительных и острых, В плену часов живых о темных, тайных сестрах, Зевая, забывая; *Куз907 (45.2)*; Стукнул в дверь, отверз объятия; Поцелуй, и вновь, и вновь, – Посмотрите, сестры, братия, Как светла наша любовь! *Куз907 (51.1)*; Сестры вертят веретенами И прядут, прядут кудель. Над упавшими знаменами Разостлался дикий хмель. *Куз908 (54.1)*; О, красавица Сайма, ты лодку мою колыхала, Колыхала мой челн, челн подвижный, игривый и острый. В водном плеске душа колыбельную негу слышала, И поодаль стояли пустынные скалы, как сестры. *ОМ908 (262.2)*; О сестры, о нежные десять, Две ласково дружных семья, Вас пологом ночи завесить Так рады желанья мои. [о пальцах рук] *Анн909 (138)*; И как будто по ошибке Я сказала: «Ты...» Озарила тень улыбки Милые черты. От подобных оговорок Всякий всыхнет взор... Я люблю тебя, как сорок Ласковых сестер. *Аллюз. Ахм909 (22.1)*; [Маркиза Дездема] (...) Смотрите лучше: вот жена, облеченная в солнце, и только его, (...) Поддерживая глубиной раздвинутого пальца Прекрасное полушарие груди (о взоры, богомольные скитальцы!), Чтобы рогатую сестру горячим утолить молоком, Козу с черными рожками и черным языком. Как сладок и, светом пронизанный, остер Миг побратимства двух сестер. *РП Хл909,11 (408)*; Детский взор твой, что грустно тревожит, Я из сердца, о нет, не сотру. Я любила тебя как сестру И нежнее, и глубже, быть может! // Как сестру, а теперь вдалеке, Как царевну из грез Андерсена... Здесь, в Париже, где катится Сена, Я с тобою, как там, на Оке. [обращ. к Н.К. Виноградовой] *Цв909 (1,26)*; Видал ли ты эльфов в полночную тьму Сквозь дым лиловатый костра? Звенящих монет от тебя не возьму, – Я призрачных эльфов сестра... А если забросишь колдунью в тюрьму, То гибель в неволе быстра! *НАР Цв909 (1,33)*; Он был синеглазый и рыжий, (Как порох во время игры!) Лукавый и ласковый. Мы же Две маленьких русских сестры. // Уж ночь опустилась на скалы, Дымится над морем костер, И клонит Володя усталый Головку на плечи сестер. // А сестры уж сорются в злобе: «Он – мой!» – «Нет – он мой!» – «Почему ж?» Володя решает: «Вы обе! Вы – жены, я – турок, ваш муж». [о В. Миллере, друге детства] *Цв909 (1,37.2)*; Братец шубу надел наизнанку, Рукавицы надела с., – Но устанешь пугать гувернантку... Спать пора! *Цв909 (1,47)*; Как бабочки девочек платяница пестры, Здесь ссора, там хохот, там сборы домой... И шепчутся мамы, как нежные сестры: – «Подумайте, сын мой!»... – «Да что вы! А мой!»... *Цв909 (1,53.2)*; «Брат! Дождалася я светлого дня, В каких ты скитался странах?» «С., отвернись, не смотри на меня, Эта грудь в кровавых ранах». [обращ. к Н.С. Гумилеву] *РП Ахм910 (305.1)*; Когда мы встретились с тобой, Я был больной, с душою ржавой. С., сужденная судьбой, Весь мир казался мне Варшавой! (...) Лишь ты, с., твердила мне Своей волнующей тревогой О том, что мир – жилище бога, О холоде и об огне. [обращ. к А.А. Блок, сестре поэта] *АБ910-14 (III,94)*; СЕСТРЫ *Загл. Цв910 (1,57)*; Будь вечно с ним: пусть верности научат Тебя печаль его и нежный взор. Будь вечно с ним: его сомненья мучат, Коснись его движением сестер. Но, если сны безгрешностью наскучат, Сумей зажечь чудовищный костер! *Цв910 (1,59)*; Скажут не раз: «Эти сестры изменчивы В каждом ответе!» С дерзким надменны мы, с робким застенчивы, С мальчиком – дети. *Цв910 (1,60.2)*; Не знали долго ваши взоры, Кто из сестер для них «она»? Здесь умолкают все укоры, – Ведь две мы. Ваша ль то вина? *Цв910 (1,81.1)*; *Сестрам Тургеневым Посв. Цв910 (1,98)*; Что горело во мне? Назови это чувство любовью, Если хочешь, иль сном, только правды от сердца не скрой: Я сумела бы, друг, подойти к твоему изголовью Осторожною сестрой. *Цв910 (1,121.1)*;

Снова со мной ты. О мальчик-игрушка! Буду ли нежной опять, как с.? В старых часах притаилась кукушка. Выглянет скоро. И скажет: «Пора». [возм., обращ. к М.А. Линдбергу] *Ахм911 (345.1)*; А изображени[я] главы Вам дорогого существа: Сестры, невесты, брата – вы Лучи другого естества. *Хл911-13 (439)*; Бедная ива казалась сестрой Царскому пленнику в клетке, И улыбался плененный герой, Глядя пушистые ветки. *Цв911 (1,168.2)*; В этой жизни я немного видела, Только пела и ждала. Знаю: брата я не ненавидела И сестры не предала. // Отчего же Бог меня наказывал Каждый день и каждый час? Или это ангел мне указывал Свет, невидимый для нас? *Ахм912 (64)*; «Я пришла тебя сменить, с., У лесного, у высокого костра. // Поседали твои волосы. Глаза Замутила, затуманила слеза. (...) Я пришла тебя сменить, с., У лесного, у высокого костра». *РП Ахм912 (71)*; Одна у раннего костра Венера скорбная сидит. То грусть. И, ей с., Она задумчиво молчит. *Хл912 (230)*; Давно ль Москва в свои кремли Ее звала медноглаголым гулом. Давно ль сыны ее земли Дружили с буйством и разгулом. Давно ль царницей полумира Она вошла в свою столицу, И сестры месяца – секиры Умели стройно наклониться. [о Марине Мнишек] *Хл912-13 (237)*; Земля! (...) С. моя! / В богадельнях идущих веков, / может быть, мать мне сыщется; / бросил я ей окровавленный песнями рог. *М913 (30)*; Наверно, месяц пролежал Борис, кругом покрытый льдом, – Недуг кончиной угрожал. Он постарел и поседел. Иван, гордясь своим трудом, Сестрою около сидел, *Хл913 (250)*; Мы быстры и наготове, Мы остры. В каждом жесте, в каждом взгляде, в каждом слове. – Две сестры. // Своенравна наша ласка И тонка, Мы из старого Дамаска – Два клинка. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв913 (1,183.1)*; В ней все, что вы любите, все, что, летя вокруг света, Вы уже не догоните – как поезда ни быстры. Во мне говорят не влюбленность поэта И не гордость сестры. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв913 (1,197.2)*; МОЕЙ СЕСТРЕ [обращ. к И.А. Горенко] *Загл. Ахм914 (106.1)*; Я собирала французские пули, Как собирают грибы и чернику, И приносила домой в подоле Осколки ржавые бомб тяжелых. И говорила сестре сердито: «Когда я стану царией, Выстрою шесть броненосцев И шесть канонерских лодок, Чтобы бухты мои охраняли До самого Фиолента». *Ахм914 (262)*; А вечером в Вербную субботу, Из церкви придя, я сестре сказала: «На тебе свечку мою и четки, Библию нашу дома оставлю. Через неделю настанет Пасха, И мне давно пора собираться, – Верно, царевич уже в дороге, Морем за мной он сюда приедет». Молча с. на слова дивилась, *Ахм914 (265)*; Были мы с сестрой однолетки И так друг на друга похожи, Что маленьких нас различала Только по родинкам наша мама. С детства с. ходить не умела, Как восковая кукла лежала; Ни на кого она не сердилась И вышивала плащаницу, Бредила даже во сне работой; *ib.*; «Леночка, – я сестре сказала, – Я уйду сейчас на берег. Если царевич за мной приедет, Ты объясни ему дорогу. Пусть он меня в степи нагонит: Хочется на море мне сегодня». «Где же ты песенку услышала, Ту, что царевича приманит? – Глаза приоткрыв, с. спросила. – В городе ты совсем не бываешь, А здесь поют не такие песни». *ib.*; «Он никогда не придет за мною, Он никогда не вернется, Лена. Умер сегодня мой царевич». Долго и часто с. крестилась; Вся повернувшись к стене, молчала. Я догадалась, что Лена плачет. *Ахм914 (267)*; Не с. месяца из темного болота В жемчуге кокошник в небо запрокинула, – Ой, как выходила Марфа за ворота, Письменище черное из дулейки вынула. *Ес914 (1,309)*; Алло! / Кто говорит? / Мама? / Мама! / Ваш сын прекрасно болен! / Мама! / У него пожар сердца. / Скажите сестрам, Люде и Оле, – / ему уже некуда деться. *М914-15 (388)*; «(...) О, золотые рыбки! – Скрипки В моих руках! – // В короткой юбочке нелепой Несущие богам – миры, Ко мне прижавшиеся слепо, Как две сестры, // Вы, чей отец сейчас в Каире, Чьей матери остыл и след – Узнайте, вам обоим в мире Спасенья нет! (...)» *РП Цв914 (III,12.2)*; Нет! Нет! Волшебницы дар есть у меня, сестры небоглазой. С ним я распутаю нить человечества, Не проигравшего глупо Вещих эллинов грез, Хотя мы летаем. *Хл915-19-22 (456.1)*; Я задел нечаянно локтем Косы, сестры вечернему ворону, А мост царапал ногтем Пехотинца, бежавшего в сторону. *Хл915-19-22 (457.3)*; И всё вы идете в сестры, И больше не влюблены. Я в шелковой шали пестрой Восход стерегу луны. *Цв915 (1,239.2)*; Быть в аду нам, сестры пылкие, Пить нам адскую смолу, – Нам, что каждою-то жилкою Пели Господу хвалу! (...) Прогулявшим в ночи звездные В райском яблочном саду... – Быть нам, девицы любезные, Сестры милые – в аду! *Цв915 (1,248)*;

И спросил меня тихо чужой человек, Между сосенок встретив одну: «Ты не та ли, кого я повсюду ищу, О которой с младенческих лет, Как о милой сестре, веселюсь и грущу?» Я чужому ответила: «Нет!» [обращ. к Б.В. Анрепу] *РП Ахм916 (126.3)*; Видишь: трещит костер? Видишь: топор остер? Встреть же тугими косами, Спельми абрикосами, О, с. из сестер! *Куз916 (183.1)*; На условный крик Выйдет из норы, Словно леший дик, А нежней сестры. // На гору бегом, Через речку вплавь, Да зато потом Не скажу: оставь. *Ахм917 (165.1)*; Завтра, наверно, бой... / Смутно ползет во сне: / стрелы отточены остро, / остра у конников пика. / Увижу ли, Нико-/ мидия, тебя, город родной? / выйдут ли мать и сестры / навстречу ко мне? *Куз917 (183.2)*; (Первая встреча! Первый бой! / Азия и Европа! Европа и Азия!! / И тяжелая от мяса фантазия / медленно, как пищеварение, грезит о вечной народов битве, / рыжая жена Менелая, тобой, / царевич троянский, тобой / уязвленная! / Какие легкие утром молитвы / сдернут призрачный сон, / и все увидят, что встреча вселенной / не ковром пестра, / не как меч остра, / а лежат, красотой утомленные, / брат и с., / детски обняв друг друга?) *Куз917 (184)*; На расплавленном просторе – Благостно и светозарно, Но одна я в легкой лодке: Сестры, братья – все парноно. (...) Я, распятая невеста, А зовут меня – София! *РП Куз917-18 (213.1)*; СЕСТРА МОЯ – ЖИЗНЬ. *Загл. [книги стих.] П917 (1,109)*; С. моя – жизнь и сегодня в разливе Расшиблась весенним дождем обо всех, Но люди в брелоках высоко брюзгливы И вежливо жалят, как змеи в овсе. *П917 (1,112)*; Из сада, с качелей, с бухты-барухты Вбегает ветка в трюмо! Огромная, близкая, с каплей смарагда На кончике кисти прямой. // Сад застлан, пропал за ее беспорядком, За бьющей в лицо кутерьмой. Родная, громадная, с сад, а характером – С! Второе трюмо! *П917 (1,116)*; И мстят ему, может быть, только за то, Что там, где кривят и коверкают, // Где лжет и кадит, ухмыляясь, комфорт И трутнями трутся и ползают, Он вашу сестру, как вакханку с амфор, Подымет с земли и использует. *П917 (1,166.1)*; И был Руан, в Руане – Старый рынок... – Все будет вновь: последний взор коня, И первый треск невинных хворостинков, И первый всплеск соснового огня. // А за плечом – товарищ мой крылатый Опять шепнет: – Терпение, с.! – Когда сверкнут серебряные латы Сосновой кровью моего костра. [о Жанне д'Арк] *Цв917 (1,379)*; ...Мутится мозг. Вот так? В палате? В отсутствие сестер? Ложились спать, снимали платье. Курок упал и стер? *П918 (1,619)*; Катали девочки серсо, С мундирами шептались Сестры... Благоухали Тюилери... А Королева-Колибри, Нахмутив бровки, – до зари Беседовала с Калиostro. *Цв918 (1,388.1)*; Ходит сон с своим серпом, Ходит смерть с своей косой – Царь с царией, брат с сестрой. // – Ходи в сени, ходи в рай! – Ходи в дедушкин сарай! *Цв918 (1,395)*; Ты сказал: – «Теперь, сестричка, спойте!» И она запела нам о стойкой Всаднице и юном короле. //

Ты сказал: «Любовь и Дружба – сестры», И она надела мне свой пестрый Мокрый бант – и вспыхнул – красный остров! – РП Цв918 (I,444.2); Конечно, младшей по нутру Народницей и недотрогой Дразнить замужнюю сестру, Второй – краснеть и заступаться, Сестру резоня и уча, А старшей – томно забываться, Склонясь у мужнина плеча; АБ919 (III,317); Сестры средбристые, быстрые реки, В лодке зеленой сестрица луна, Кто вас узнал, не забудет веками, – Вечным томленьем душа полна. Куз919-20 (224); [В и л а:] Удалого рыболова Плеском влаги испугаю. Чу, опять пронесся, снова, Водяного рев бугая. Сестры, подруги, Зубом мышинным Рвите тенета, Ветер, маши нам, После поймете! РП Хл919,21 (262); «Подруги, верно ли? – Едва ли, Что рядом пойман леший сонный? Подруги, как мог он в веселия час Заснуть, от сестер отлучась? – Прости, дружок, ну, добрый путь, Какой кисляй, какая жуть!» И вот, наказанный щипками, Бежит неловкими прыжками И скрыться от сестер стремится, т.ж РП Хл919,21 (263); Тогда рукою вдохновенной На Богоматерь указал. «Вы сестры. В этом нет сомнений. Идите вместе, – он сказал. – Обeim вам на нашем свете Среди людей не знаю места (Невеста вод и звезд невеста). (<...> РП *ib.*; Сестры тяжесть и нежность, одинаковы ваши приметы. Медуницы и осы тяжелую розу сосут. Человек умирает. Песок остывает согретый, И вчерашнее солнце на черных носилках несут. ОМ920 (126.1); ТРИ СЕСТРЫ Загл. Хл920,21 (272); Как воды полных озер За темными ветками ивы, Блестели глаза у сестер, А все они были красивы. *ib.*; Поверили звезд водоему Ее молодые лета, Темнеет сестрой чернозему Любимая сном нагота. *ib.*; Она весна или с., В ней кровь весенняя течет, И жар весеннего костра В ее дыхании печет. *ib.*; Та ж молодость, и те же дыры, И те же ночи у костра... Моя божественная лира С твоей гитарою – с.. Цв920 (I,512.1); Знай: не одна на ножик острый Глядишь с томлением в крови, – Знай, что еще одна... – Что сестры В великой низости любви. *ib.*; Но нет! Конец твоим затеям! У брата есть – сестра... – На Интернационал – за терем! За Софью – на Петра! Цв920 (I,564.2); Рассмеялась Царь-Девница: «Мне и любо без родни-то! Огонь – отец мне, Вода – мать, Ветер – брат мое, с. – Буря. Мне другой родни не надо!» РП Цв920 (III,197); То семь чертовых арапов, Семь царичьных купальщиц. // (Может, семь моих сестер: Ты мне спинки не тер!) Цв920 (III,216); «(<...> По морским румяным рощам, Лыжи легкие востра, Сжалилась над братом тощим Мощная моя с.. // Красный круг заря прожгла мне, Круг, пылающий вверху. Есть моим палатам – камни, Есть невеста – жениху!» РП Цв920 (III,227); То посередь моря – Царь-Девница с Ветром. (<...> «Ветер-ветер, перебежчик, Переносчик, пересказчик, (<...> Да чтоб слов не тратить, – Разом чтоб! Спроста! – Есть ли где, касатик, Меж царей мне братец, Меж девиц – с.?» РП Цв920 (III,247);

Течет над пустыней высокая ночь, Роняет прохладные росы, И стонет Лаванова младшая дочь, Терзая пушистые косы. Сестру проклинает, и бога хулит, И ангелу смерти явиться велит. Ахм921 (146.2); Быть твоею сестрою отрадною Мне завещано древней судьбой, А я стала лукавой и жадною И сладчайшей твоею рабой. [возм., обращ. к А.С. Лурье] Ахм921 (163.2); Предсмертно томится Злополучная Федра (<...>) Не сойдут медвяные росы На перси веками! // Сожженной с. Семелы, Род и кровь Пасифаи, Чудищ зачатъе, Конника зря Ипполита, Дианыны грозы зная, Неистовым духом повито В пустом объятьи Безумствует тело. Куз921 (259); Хочешь, мы будем брат и с., Мы ведь в свободной земле свободные люди, Сами законы творим, законов бояться не надо, И лепим глину поступков. Хл921 (151.1); Братья и сестры, сильные хохотом, все великаны, С рассыпчатой кожей, Рыхлой муки казались мешками. Перед невидящим глазом Сдавил кружок из стекла Оком кривой, могучий здорьевем художник. [о Д.Д. Бурлюке] Хл921 (163); В Смольном девичей была, белый носила передник, И на доске золотой имя записано: первую шла. И с государем раза два или три, тогда был наследник, На балу плясала в общей паре. После сестрой милосердия спасала больных В предсмертном паре, в огне. В русско-турецкой войне Ходила за ранеными, дать им немного ласки и нег. Хл921 (295); Лежат поленицей дров... Наколотили... кровь. Среди прицелов бешеных С. идет помещанная И что-то поет из «Князя Игоря». – Вдогонку! Выгорело. Хл921 (309.2); Ну, кукла, уходи, Пошла к себе! Глаз не моль! Здесь будет попойка. Не плачь, сестрица, Здесь не место вольным. У нас есть тоже сестры В деревьях и лесах, А не в столицах. РП Хл921 (317); Слушай, там в дверях Дощечка: «Прошу стучать». Браток поставил «ка» – вышло: «Прошу стучать». На дверях гроба молодого, Где сестры мертвого и вдовы. РП *ib.*; Трах-тах-тах! Дым! И воздух обожгло. Теперь лежит, златоволосый, Чтобы с., рыдая, целовала. РП *ib.*; Душа, не знающая меры, Душа хлыста и изувера, Тоскующая по бичу. (<...>) Как смоляной высокий жгут Дымящая под власяницей... Скрежещущая еретица, – Саванароловой с. – Душа, достойная костра! Цв921 (II,19.2); Земля высокомерная! – Ступню Отгалькивающая как ладоною, Когда ж опять на грудь твою ступлю Заносчивой пятою амазоней – // С. высокомерная! Шагов Не помнящая Земля, земля Героев и Богов, Амфитеатр моего Восхода! [посв. С.Я. Эфрону] Цв921 (II,43.2); Не в споре, а в мире – Согласные сестры. Одна – меч двуострый Меж грядью и миром Восставив: не выйду! Другая, чтоб не было гостю обиды – И медом и миром. Цв921 (II,50.2); Гордость и робость – рódные сестры, Над колыбелью, дружные, встали. // «Лоб запрокинув!» – гордость велела. «Очи потупив!» – робость шепнула. // Так прохожу я – очи потупив – Лоб запрокинув – Гордость и Робость. Цв921 (II,55.1); Скоро уж из ласточек – в колдуньи! Молодость! Простимся накануне... Постоим с тобою на ветру! Смуглая моя! Утешь сестру! Цв921 (II,65); Слажу, слажу с курчавой сестрою, С корабельной сосною! Вся поклажа – брусок со струною, Ничего – за спиною! Цв921 (II,66.2); Так плыли: голова и лира, Вниз, в отступающую даль. И лира уверяла: мира! А губы повторяли: жаль! // Крово-серебряный, серебро-/ Кровавый след двойной лия, Вдоль обмирающего Гебра – Брат нежный мой, с. моя! [об Орфее, растерзанном вакханками] Цв921 (II,68); И шепот: Такой я тебя желал! И рокот: Такой я тебя избрал, Дитя моей страсти – с. – брат – Невеста во льду – лат! // Моя и ничья – до конца лет. Я, руки воздев: Свет! – Пребудешь? Не будешь ничья, – нет? Я, рану зажав: Нет. Цв921 (III,16); Уж не сказку ль про Синюю Бороду Перед тем, как загну, почитать? // Как седьмая всходила на лестницу, Как сестру молодую звала, Милых братьев иль страшную вестницу, Загаивши дыханье, ждала... Ахм922 (144.1); Там, наверно, все по-другому, – / не узнал бы, если б поехал, / но я знаю, что в Шарлоттенбурге, / на какой-то, какой-то штрассе, / живет белокурая Тамара / с мамой, сестрой и братом. Куз922 (263.2); В воздухе, пламени, земле, воде, – Воскреснет вольный Феникс везде, Наши глаза полны землею, Виевы веки с трудом поднимаются, Смутен и слеп, глух разум, Если не придет с. слепая. [посв. Ю.И. Юркуну] Куз922 (275); Иногда мы видим и не видим вместе, Когда стучится подземная с., И мы говорим: «Что за сон!» А смерть, – кто ее видел? *ib.*; Привыкнет – и свыкнутся. И в белом, как надобно, Меж плавных сестер... // То юную скрытницу Лавиною свадебной Приветствует хор. Аллюз. Цв922 (II,96.2); Масляница! Бубенница! Румяная Труженица! (<...>) Ротастая – Твоя купель. Одна с. – На всю артель! // Растерзана, На круг – рвана! Кто первый взял – Тому верна: // На века на

вечные: До первого встречного! *Цв922 (II,106)*; Сугроб теремной, боярский, Столбовой, дворянский, // Белокаменный, уютский Для сестры, для братца... А сугробы подаются, Скоро расставаться. [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,110)*; Без повороту и без возврату, Часом и веком. Это с. провожает брата В темную реку. // Без передыху и без пощады Это с. оскользнулась взглядом В братнюю руку. *Цв922 (II,116.2)*; – Была-видела? – Нет. // – Ну так знай, с., (Сам белей холста, // Сопит, ворот рвет). Завтра брат помрет. // Зуб о заступ – Лязг. Как сказал – Так сгас. *РП Цв922 (III,288)*; Лежит братец, белки прячет Под синими веками. // Обмыт братец, одет братец, Мать к попу поехала. // Неплохой тебе сестрою Была: штаны платаны. Куды кинусь? куды скроюсь? Все горлышко – пятнами! *НАР ib.*; Прозрачно я смотрю вокруг И вижу, там ли, здесь ли, где-то ль, Что ты одна, с. и друг, Могла быть спутницей поэта. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923 (II,137)*; Родные! / Любимые! / Ведь вы меня любите? / Любите? / Да? / Так слушайте же! / Тетя! / Сестры! / Мама! / Тушите елку! / Заприте дом! / Я вас поведу... / вы пойдете... / Мы прямо... / сейчас же... / все / возьмем и пойдем. *М923 (426)*; От стрел и от чар, От гнезд и от нор, Богиня Иштар, Храни мой шатер: // Братьев, сестер. *Цв923 (II,166)*; Уплочено же – вспомни мои крики! – За этот последний простор. Не надо Орфею сходить к Эвридике И братьям тревожить сестер. *РП Цв923 (II,183)*; СЕСТРА *Загл. Цв923 (II,198.1)*; Мало ада и мало рая: За тебя уже умирают. // Вслед за братом, увы, в костер – Разве принято? Не сестер Это место, а страсти рдяной! Разве принято под курганом... С братом?... *ib.*; Брат без других сестер: Напрочь присвоенный! По гробовой костер – Брат, но с условием: // Вместе и в рай и в ад! (...) Снова прошепчется // Где-то, вдоль звезд и шпал, – Настежь, без третьего! – Что по ночам шептал Цезарь [Цезаре Борджиа] – Лукреции. *Цв923 (II,209)*; Между нами – клинок двуострый Присягнувши – и в мыслях класть... Но бывают – страстные сестры! Но бывает – братская страсть! *Цв923 (II,218)*; Пеною уст и накипиями Очес и потом всех Нег... В волоса заматываю Ноги твои, как в мех. // Некою тканью под ноги Стелюсь... Не тот ли (та!) Твари с кудрями огненными Молвивший: встань, с.! *НАР Аллюз. Цв923 (II,220)*; Он [дед] говорит, а сам все морщит лоб. «Да!.. Время!.. Ты не коммунист?» «Нет!..» «А сестры стали комсомолки. Такая гадость! Просто удавись! (...)» *РП Ес924 (II,159)*; На стенке календарный Ленин. Здесь жизнь сестер, Сестер, а не моя, – Но все ж готов упасть я на колени, Увидев вас, любимые края. *ib.*; Ах, милый край! Не тот ты стал, Не тот. Да уж и я, конечно, стал не прежний. Чем мать и дед грустней и безнадежней, Тем веселей сестры смеется рот. *ib.*; «Ну, говори, с.!» // И вот с. разводит, Раскрыв, как библию, пузатый «Капитал», О Марксе, Энгельсе... Ни при какой погоде Я этих книг, конечно, не читал. // И мне смешно, Как шустрая девчонка Меня во всем за шиворот берет. *ib.*; И Лермонтов, тоску леча, Нам рассказал про Азамата, Как он за лошадь Казбича Давал сестру заместо злата. *Аллюз. Ес924 (II,175)*; Как живетесь вы с другою, – Проще ведь? – Удар весла! – Линией береговой Скоро ль память отошла // Обо мне, плавучем острове (По небу – не по водам!) Души, души! быть вам сестрами, Не любовницами – вам! *Цв924 (II,242)*; Есть – да нету нам! Мачеха – не мать! Дальше некуда. Здесь околевать. // Поле. Изгородь. Брат стоим с сестрой. Жизнь есть пригород. За городом строй! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,47)*; ПИСЬМО К СЕСТРЕ [обращ. к Е.А. Есениной, сестре поэта] *Загл. Ес925 (III,61)*; Привет, с.! Привет, привет! Крестьянин я иль не крестьянин?! Ну как теперь ухаживает дед За вишнями у нас, в Рязани? *ib.*; С.! С.! Друзей так в жизни мало! Как и на всех, На мне лежит печать... Коль сердце нежное твое Устало, Заставь его забыть и замолчать. *ib.*; Я вспомнил тебя, дорогу, Моя одряхлевшая мать. (...) Потом ты идешь до погоста И, в камень уставляя в упор, Вздыхаешь так нежно и просто За братьев моих и сестер. // Пускай мы росли ножевые, А сестры росли, как май, Ты все же глаза живые Печально не подымай. *Ес925 (III,64)*; *Сестре Шуре* [А.А. Есениной] *Посв. Ес925 (III,93)*; *Сестре Шуре* [А.А. Есениной] *Посв. Ес925 (III,95)*; *Сестре Шуре* [А.А. Есениной] *Посв. Ес925 (III,96)*; *Сестре Шуре* [А.А. Есениной] *Посв. Ес925 (III,98)*; Здесь / из зыби озера / вставал Пуэбло, / дом-коммуна / в десять тысяч комнат. / И золото / между озерных зыбей / лежало, / аж рыть не надо вам. / Чего еще, / живи, / бронзовой, / вторая с. Элладова! *М925 (195)*; Когда он в сумерки открыл глаза, Не сразу он узнал свою берлогу. Она была светлей, чем бирюза По выкупе из долгого залога. // Но где же с.? Куда она ушла? Откуда эта пара цинерарий? Тележный гул колеблет гладь стекла, И слышен каждый шаг на тротуаре. *П925-31 (I,348)*; И той же ночью с часа за второй, Вооружась «Громокипящим кубком», Последний сон проспори́л брат с сестрой. Теперь они носились по покупкам. (...) От недосыпу брат молчал и кис, С. ж трещала под дыханьем бриза, Как языки опущенных маркиз И сквозняки и лифты Мерилиза. *П925-31 (I,349)*; – Говорят, что он в зеленом! – Где ж он? – Я иду за звоном. // – Он в жару меня баюкал. – Где ж он? – Я иду за звуком. // – Я за красною фатой. – Я за старшей сестрой. *РП Цв925 (III,101)*; Точно облачко перистое, Шепот: Грета бургомистрова! // Стройтесь, резвые невестины Сестры в свадебное шествие. // Позабыв о сальных балльниках – За руку берите маленьких. *ib.*

Скидавай кафтан, Сережа. Помогай нам, святы́й Боже! Братья все дивуются, Сестры все красуются, И стоим мы посреди, Как два отрока в печи, Хороши и горячи. *Күз926 (297.1)*; Я ездил в Керчь. До той поры Стоял я в Измаиле. Вдруг – телеграмма от сестры – И... силы изменили. (...) С. описывает смерч Семейных сцен и криков И предлагает ехать в Керчь Распутывать интригу. // Что делать? Подавить протест, Таю сестру в угоду, Что, обнаружась мой отъезд, Мне крепости три года. *РП П926 (I,564.2)*; ИЗ ПИСЬМА К СЕСТРЕ *Загл. П926 (I,567)*; Скрип – / дверь, / плача. / С. / младшая. / – Здравствуй, Володя! / – Здравствуй, Оля! / – Завтра новогодие – / нет ли / соли? – / Дело, / в ладонях вешаю / шепотку / отсыревшую. / Одолевая / снег / и страх, / скользит с., / идет с., / бредет / трехверстной Преснею / солить / картошку пресную. *М927 (570)*; Быстро в беседку вошла и бросилась к Мицци на шею, Розою вся запыхав, старшая, Марта с.. – Мицци, послушай меня: какая забавная новость! Всех я корю за любовь, – вот полюбила сама. *Күз928 (315)*; – Где Вилли? – Старшая с. Шепнула: – Он еще вчера Был арестован. – Мицци, ах, Не устояла на ногах. *Күз928 (316)*; Жалко и убийцы молодого. Он сидит, закрыв лицо руками; (...) Он взглянуть боится на скамейку, Где сидят его родные сестры, Отвечает он судье, не глядя, И срывается любимым голос. *Күз928 (317)*; Станет человек плачевней трупa. И тогда-то в тишине утробной Пятая с. к нему подходит, Даст кусочек от золотого хлеба, Золотым вином его напоит: Золотая кровь вольется в жилы, Золотые мысли – словно пчелы, Чувства все вернутся хороводом В обновленное свое жилище. *РП ib.*; Меж прочими к нам приходил и Вилли, (...) И барышня к нам часто забегала, Его с., да друг его, блондин Высокий, тоже милый господин, И ничего я не подозревала. *РП Күз928 (320)*; – Мне все известно. Вы ведь Вильгельм Штуде. У вас есть сестры, Марта и Мария, И друг у вас Эрнест фон Гогендакель... А Джойс Эдит вам не была невестой. – *РП Күз928 (326)*; Вот две сестры, учитель, друг. Какой восторженный испуг! Ведь я опять на свет родился, Опять я к жизни возвратился, Преодолев глухой недуг! *НАР Күз928 (327)*; Дыша внушением диких орхидей, Кто прианюшью

не поперхнется? Разве Один поэт, ловя в их духоте Неведеенье о чистоте и грязи. // Зовут их любовью. Александр Блок, С., жена и сын – ночной фиалкой. *П928 (I,547)*;

Пока мы по Кавказу лазаем, И в задыхающейся раме Кура ползет атакой газовой К Арагве, сдавленной горами, (...) Мы больше не глядим вперед, Подхваченные шестернею, Где две реки у ног горы, Обнявшись, будто две сестры, Обходят крутизну по кругу, За юбки ухватив друг друга. *П931 (II,134)*; И ты, Москва, с. моя, легка, Когда встречаешь в самолете брата До первого трамвайного звонка: Нежнее моря, путаней салата – Из дерева, стекла и молока... *ОМ935 (217)*; Кача – «живет с сестрой» – ются – «убил отца!» – Качаются – тщетою Накачиваются. // Что для таких господ – Закат или рассвет? Глотатели пустот, Читатели газет! *НАР Цв935 (II,334)*; Казалось, альфой и омегой – Мы с жизнью на один покрой; И круглый год, в снегу, без снега, Она жила, как alter ego, И я назвал ее сестрой. *Аллюз. П936 (II,144)*; Трудно Марфой быть, Марией – Просто... // И покамест Услаждается с. – Подходит – Равви! полдничать пора! // Что плоды ему земные? Горько Марфой быть, Марией – Сладко... *Аллюз. Цв936 (II,342.2)*; *Это все наплывает не сразу. Как одну музыкальную фразу, Слышу шепот: «Процвай! Пора! Я оставлю тебя живою, Но ты будешь м о е й вдовою, Ты – Голубка, солнце, сестра!» РП Ахм940-60 (277)*; Недвусмысленное расставанье Сквозь косое пламя костра Он увидел. – Рухнули зданья... И в ответ обрывок рыдания: «Ты – Голубка, солнце, с.! – Я оставлю тебя живою, Но ты будешь м о е й вдовою, А теперь... Прощаться пора!» *РП Ахм940-60 (288)*; – Ах, одна ты ушла от приступа, (...) Что же ты на земле замешкалась И венец надеть не торопишься? Распустился твой крин во полунощи, И фата до пят тебе соткана. Что ж печалишь ты брата-воина И сестру – голубицу-схимницу, Своего печалишь ребенка... – *РП Ахм940 (321.1)*;

Ноченька! В звездном покрывале, В траурных маках, с бессонной совой... Доченька! Как мы тебя укрывали Свежей садовой землей. Пусты теперь Дионисовы чаши, Запалканы взоры любви... Это проходят над городом нашим Страшные сестры твои. *Ахм942 (200.3)*; Мне так же трудно до сих пор Вообразить тебя умершей, Как скопидомкой миллионершей Средь голодающих сестер. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,48.1)*; И своей балерине, Перетянутой так, Точно стан на пружине, Он шнурует башмак. // Между ними особый Распорядок с утра, И теперь они оба Точно брат и с.. *П957 (II,117)*; Будущего недостаточно, Старого, нового мало. Надо, чтоб елку святочной Вечность средь комнаты стала. // Чтобы хозяйка утыкала Россыпью звезд ее платье, Чтобы ко всем на каникулы Съехались сестры и братья. *П959 (II,126.1)*; Уже красуется на книжной полке Твоя благополучная с., А над тобою звездных стай осколки И под тобою угольки костра. *Ахм961 (221.2)*; [*Г о в о р и т о н .*] Будь ты трижды ангелов прелестней, Будь родной сестрой заречных ив, Я убью тебя моею песней, Кровь твою на землю не пролив. *РП Ахм961 (228.2)*

[-СЕСТРА] см. ДЕВА-СЕСТРА, ЖРИЦА-СЕСТРА, МОНАХИНЯ-СЕСТРА, МУЗА-СЕСТРА

СЕСТРЁНКА [*разг.*] Братец в раздумии трет Сонные глазки ручонкой: Бедный разбужен! Черед За баловницей сестренкой. *Цв909 (I,46.2)*; Скрыла с. в подушке лицо, Глубже ушла в одеяльце, Мальчик без счета целует кольцо Золотое у мамы на пальце... *Цв909 (I,48.1)*

СЕСТРИН «(...) Над колыбелью – Нищие пели: // Первый – о славе, Средний – о здравье, Третий – так с краю оставил: // Жемчугом сыпать Вслед – коли вскличут»... Братняя пригоп. Сестрина причеть. *Цв922 (II,116.2)*; Едва вагона выгнутая дверь Захлопнулась за сестриной персоной, Действительность, как выпавшийся зверь, Потягиваясь, поднялась спросонок. *П925-31 (I,353)*; Какие названья! Каховка... Любимовка... // В самом уже звуке Залегший успех. Как сестрины руки В предчувствии *tex. Цв928,29-38 (III,166)*

СЕСТРИНСКИ О, рвущий уже одежды – Жест! Проще, чем пить и есть – Усмешка! (Тебе надежда, Увы, на спасенье есть!) // И – с. или братски? Союзнически: союз! – Не похоронив – смеяться! (И похоронив – смеюсь.) *Цв924 (III,36)*

СЕСТРИНСКИЙ Мы не рыбы красно-золотые, Наш обычай с. таков: В теплом теле ребрышки худые И напрасный влажный блеск зрачков. [обращ. к М.С. Петровых] *ОМ934 (209.3)*

СЕСТРИЦА Деревя вы, деревочки, Мои братцы милы, А береза белоножка Дорога с.. *Куз903 (151)*; Старшая с., Дай-ка нам водицы! // Эй вы, ребятки, Врозь во все лопатки! Скидавайте шапки. *НАР Детск. АБ904 (II,315.1)*; Сдернет, смеясь, одеяло с плеча, (Плакать смешно и стараться!) Дразнит, пугает, смешит, щекоча Полусонных сестрицу и братца. // Косу опять распустила плащом, Прыгает, точно не дама... Детям она не уступит ни в чем, Эта странная девочка-мама! *Цв909 (I,48.1)*; Неродимая с. Маше места не дает, Плачет Маша втихомолку И украдкой слезы льет. // Не перечит Маша брани, Не теряет дерзких слов, А коварная с. Отбивает женихов. *Ес914 (I,106)*; А старик, склонясь над нею, Так ей нежно говорит: // «О дитя, я видел, видел, Сколько слез ты пролила И как мачеха лихая Из избы тебя гнала. // А в избе твоя с. Любовалась собой И, расчесывая косы, Хохотала над тобой. (...)» *РП ib.*; Я их просил – Не мучьте! Не спится. Но – моросило, и топчась Шли пыльным рынком тучи, Как рекруты, за хутор, поутру. Брели не час, не век, Как пленные австрийцы, Как тихий хрип, Как хрип: «Испить, С.». *РП П917 (I,149)*; Месяц молочный спустился так низко, Словоной рукой его можно достать. Цветики милые брата Франциска, Где же вам иначе расцветать? (...) Сестры серебристые, быстрые реки, В лодке зеленой с. луна, Кто вас узнал, не забудет во веки, – Вечным томленьем душа полна. *Аллюз. Куз919-20 (224)*; Ну, кукла, уходи, Пошла к себе! Глаз не мозоль! Здесь будет попойка. Не плачь, с., Здесь не место вольным. У нас есть тоже сестры В деревнях и лесах, А не в столицах. *РП Хл921 (317)*; – Марусь, а Марусь! // Спасай мою жизнь! С., проснись! // Спит царь, спит и вор. – Встань, встань на дозор! // Зол, страшен и гол. Осиновый кол, // С., готовь! Спасай мою кровь! // Ползком – через шлях, Стойком – в воротах, Калиткою – скрип... – С., погиб! // Лют брачный твой пир, Жених твой у – [пырь] *РП Цв922 (III,288)*; Где наш любимый загородный домик, С. Марта с Моцартом и Геге? Но успокоилось уже смеянье, И застонала музыка: «Für dich!..» *Куз928 (314.1)*; У реки Оки вывернуто веко, Оттого-то и на Москве ветерок. У сестрицы Клязьмы загнулась ресница, Оттого на Яузе утка плывет. *ОМ932 (185.2)*; Подмигнув, на полуслове Загнулась зарница. Старший брат нахмурил брови, Жалится с.. // Ветер бархатный, крыластый Дует в дудку тоже: Чтобы мальчик был лобастый, На двоих похожий. [обращ. к Н.Е. Штемпель] *ОМ937 (256)*

СЕСТРИЧКА [с. и «с.»] Нежные ласки тебе уготованы Добрых сестричек. Ждем тебя, ждем тебя, принц заколдованный Песнями птичек. *Цв910 (I,60.2)*; Тише, сестрички! Мы будем молчать, Души без слова сольем. Как неизведано утро встретить В детской, прижавшись, втроем... *Цв910 (I,63.2)*; Станем «сестричками» снова, Крепче друг к другу прильнем. Только о

прошлом ни слова, Ни слова о нем! *Цв910 (I,135)*; Ты сказал: – «Теперь, с., спойте!» И она запела нам о стойкой Всаднице и юном короле. // Ты сказал: «Любовь и Дружба – сестры», И она надела мне свой пестрый Мокрый бант – и вспыхнул – красивый остров! – *РП Цв918 (I,444.2)*; Слава не очень хорошая ходит про наших сестричек. Марту тревожит она, Мицци на все наплевать... *Куз928 (315)*

[СЁСТРЫ] см. РУСАЛКИ-СЁСТРЫ

СЁСТРЫ-ПРЯХИ На полу квадраты янтарно-дынные Ложатся так весело. Как прошли, не помню, дни пустынные, Что-то их занавесило. Как неделю, прожил полсотню недель, А с.-пряхи все прядут кудель. *Куз916 (167.1)*

СЁСТРЫ-СУКИ Звери, звери, приидите ко мне, В чашки рук моих злобу выплакать! Не пора ль перестать луне В небесах облака лакать? // С.-суки и братья-кобели, Я, как вы, у людей в загоне. Не нужны мне кобыл корабли И паруса вороны. *Ес919 (II,89)*

СЕСТЬ [*тж* опуститься за линию горизонта; занять какую-л. должность; *тж* в сочет.: с. на мель] Когда все опять подошли к столу, Притихли и сели на место, Он указал им на девушку в углу И звонко сказал, пронизывая мглу: «Господа! Вот моя невеста». *АБ902 (I,252)*; Нянюшка села и задумалась. Лучики побежали – три лучика. «Нянюшка, о чем ты задумалась? Расскажи про святого мученика». *АБ903 (I,301)*; Буйные толпы, в предчувствии счастья, Вышли на берег встречать корабли. // Кто-то глядя цветочную бросил, Лодки помчались от пестрой земли. Сильные юноши сели у весел, Скромные девушки взяли рули. *АБ904 (II,56)*; Девушку манит и пугает отраженье. Издали мигнул одинокий фонарь. Красное солнце село за строенье. Хотел. Всплески. Брызги. Фабричная гарь. *АБ904 (II,146)*; Рядом мы сели так близко за некрашенный за стол. В окна виднелся за рекою дол. // Памятна будет та летняя веселая гроза, Светлые кудри да светлые глаза! *Куз[904] (116.2)*; Не знаю, как это случилось: / моя мать ушла на базар; / я вымела дом / и села за ткацкий станок. / Не у порога (клянусь!), не у порога я села, / а под высоким окном. / Я ткала и пела; / что еще? ничего. *РП Куз905-08 (69)*; В Канопе жизнь привольная: / съездим, мой друг, туда. / Мы сядем в лодку легкую, / доедем мы без труда. / Вдоль берега спокойного / гостиницы все стоят (...). Возьмем себе отдельную / мы комнату, друг, с тобой; / венками мы украсимся / и сядем рука с рукой. *Куз905-08 (78.1)*; Ты можешь по траве зеленой Всю церковь обойти, И с. на паперти замшёной, И кружево плести. // Ты можешь опустить ресницы, Когда я прохожу, Поправить кофточку из ситца, Когда я погляжу. *АБ906 (II,116)*; Многого миновалось И много будет еще, Но никогда не перестанет радоваться сердце Тихою радостью О том, что вы придете, Сядете на этом старом диване И скажете простые слова При тихом вечернем солнце, После моей ночной попойки. *АБ906 (II,195)*; Вон в окошке сидят с самоваром; // Старый дедушка сел у стола, Наклонился и дует на блюдце; Вон и бабушка с печки сползла, И кругом ребятишки смеются. *АБ906 (II,322.2)*; Прошли все пары. Сумерки синей, Белей туман. И девичьего платья Я вижу складки легкие внизу. Задумчиво прошла она дорожку И одиноко села на ступеньки Могилы, не заметивши меня... *АБ907 (II,299)*; После ночи утро, после зим – весна. // А устав, среди зеленых сядем трав, В книге старой прочитав остаток глав: // Ты – читатель своей жизни, не писец, Неизвестен тебе повести конец. *Куз907 (47.2)*; Нам этот год пусть будет высокосным, Белым камнем отмечен этот день. Все пройдет, что окажется наносным. Сядет путник под сладостную сень. *Куз908 (54.2)*; Пой, соловей! Мы сядем на террасе, сядем вдвоем... Дымится кофей в чашке... Пой, соловей! *Куз908 (132.3)*; Не бойся вспоминать меня: Ты был так молод... Ты сел на белого коня, И щеки жег осенний холод! *АБ909 (III,76)*; Я переплыл залив Судака. Я сел на дикого коня. Я воскликнул: Россия нет, не стало больше, Ее раздел рассек, как Польшу. И люди ужаснулись. *Хл909-10 (61.2)*; [М а р к и з а Д э з е с (смесь):] Право! Вот я не знала! Но вставайте скорее с колен. Я подарю вам на память мое покрывало. Но тише, тише, сядем, Мы все это уладим. *РП Хл909,11 (409)*; Да. Тише, тише. Слышите, там смеются. Это – Мейер. Сядьте сюда. Передайте мне веер. *РП ib.*; Знаю, выйдешь к вечеру за кольцо дорог, Сядем в копны свежие под соседний стог. *Ес910 (I,60)*; Село солнце в медленном пожаре, Серп луны прокрасал из-за туч, И всю ночь легенды шепчет Саре Лунный луч. *Цв909 (I,49)*; На столике чай, печения слобные, В серебряной вазочке драже. Подобрала ноги, села удобнее, Равнодушно спросила: «Уже?» *НАР Ахм910 (306.1)*; В мои глаза несмело Ты хочешь заглянуть. За лугом солнце село... Мой мальчик, добрый путь! *Цв910 (I,122.1)*;

И ходит за мною следом Бесшумно отрок нагой. Кому этот гость неведом? В руке самострел тугой. Я сяду, – и он за мною Стоит, мешая читать, Я лягу, лицо закрою, – Садится ко мне на кровать. *Куз911 (99.2)*; Вечер в детской, где с куклами сяду, На лугу паутинную нить, Осужденную душу по взгляду... Всё понять и за всех пережить! *Цв911 (I,174.2)*; Что же дальше будут дела, Игорь, Игорь, Что же дальше будут дела С вами дщери сей страны? Они сядут на нас, белые, Товарищ и друг, Они сядут на нас, белые, И помчат на зов войны. *Хл912 (80)*; «(...) Рот покрасив меджедхетом, Я поссорюсь с целым светом, И дикарскую стрелу Я на щеке начерчу. Вызывая рев и гнев, Стану жить я точно лев. Сяду я, услыша ропот, И раздастся общий шепот». *РП Хл912 (222)*; Уж белохвост Проносит рыбу. Могуч и прост, Он сел на глыбу. *Хл911-12 (198.2)*; Ручей про море звонко пел, А Леший снова захрапел! В меха овечьи сел слепень, Забывши свой сосновый пень. *Хл912 (222)*; «Монгол! – свои надувши губки, Так дева страсти начала. (...) В пещере дикой дай мне уголь, Молно седого старика. Я, равная богиням, Здесь проведу два-три денька. Послушай, рухлядь отодвинем, Чтоб с. двоим у огонька. (...)» *РП Хл912 (230)*; Шаман не верил и смотрел, Как дева (золото и мел) Присела, зарывав, И речь повел, сказав: «Напрасно вы сели на обрубок – Он колок и оцарапает вас». *РП ib.*; Венера села на сосновый пень И шепчет робко: «Ветер-телепень! (...)» *РП ib.*; И вечером того же дня, Когда средь братин и медов, Высоких кубков и рогов Собралась братья и родня Обречь часы вечерней лени, Марина [Мнишек] села на колени К отцу. *Хл[912-13] (237)*; Если бы Вы захотели Быть моим учеником, // Я бы стала в тот же миг – Слышите, мой ученик? – // В золоте и в серебре Саламандра и Ундина. Мы бы сели на ковре У горящего камина. [обращ. к М.С. Фельдштейну] *Цв913 (I,181)*; Углем наметил на левом боку Место, куда стрелять, Чтоб выпустить птицу – мою тоску В пустынную ночь опять. // Милый! не дрогнет твоя рука, И мне недолго терпеть. Вылетит птица – моя тоска, Сядет на ветку и станет петь. *Ахм914 (63.3)*; Подошла. Я волненья не выдал, Равнодушно глядя в окно. Села, словно фарфоровый идол, В позе, выбранной ею давно. *НАР Ахм914 (98.1)*; Девушка стала мне часто сниться В узких браслетах, в коротком платье, С дудочкой белой в руках прохладных. Сядет, спокойная, долго смотрит, И о печали моей не спросит, И о печали своей не скажет, Только плечо мое нежно гладит. *Ахм914 (264)*; И тихая тоска сожмет так нежно горло: *Ни охнуть, ни вдохнуть*, Как будто ночь на всё проклятие простерла, Сам дьявол сел на грудь! *АБ914 (III,47)*; «Заждалася сына дряхлая вдовица. (...)» «Хорошо б прижаться к

золотым иконам...» // Села и прижалась, смотрит кротко-кротко... «На кого ж похож ты, светлоглазый отрок?.. А! – сверкнули слезы над увядшим усом. – Это ты, о сын мой, смотришь Иисусом!» *Ec914 (I,114)*; Сберегли по ним пахари памятку, С потом вывели всем по письму. Подхватили тут родные грамотку, За ветловую сели тесьму. *Ec914 (I,146)*; Приносили голуби от бога письмо, Золотыми письменами рубленное; Села Марфа за расшитую тесьмой: «Уж ты, счастье ль мое загубленное!» *Ec914 (I,311.2)*; Ты опоздал на много лет, Но все-таки тебе я рада. // Сюда ко мне поближе сядь, Гляди веселыми глазами: Вот эта синяя тетрадь – С моими детскими стихами. [обращ. к Б.В. Арену] *Ахм915 (II,3.1)*; Как мне памятен просщий и пристальный Взгляд – поближе приглашающий с., И улыбка из великого Издали, – Умиряющего светская лесть... [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Це915 (I,213.1)*; Только сяду на пороге, Там еще густая тень. Помоги моей тревоге, Белый, белый Духов день! *Ахм916 (II,6.3)*; Кто-то сядет, кто-то выгнет плечи, Выгнет персты. Близок твой кому-то красный вечер, Да не нужен ты. *Ec916-17 (I,254)*; Не будет музыки. / Рученек / где взять ему? / Не сядет, играя. / Ваш брат / теперь, / безрукий мученик, / идет, сияющий, в воротах рая. *M916 (59)*; Села я на подоконник, ноги свесив. Он тогда спросил тихонечко: Кто здесь? – Это я пришла. – Зачем? – Сама не знаю. – Время позднее, дитя, а ты не спишь. *Це916 (I,313)*; В церковь войдем, увидим Отпеванье, крестины, брак, Не взглянув друг на друга, выйдем... Отчего всё у нас не так? // Или сядем на снег примятый На кладбище, легко вздохнем, И ты палкой чертишь палаты, Где мы будем всегда вдвоем. *Ахм917 (II,1.2)*; Я не знаю, то свет или мрак? В чаше ветер поет иль петух? Может, вместо зимы на полях Это лебеди сели на луг. *Ec917-18 (II,28)*; Отбившийся сел на руль мотылек... Как день свиданья от нас далек! Тень Палатина! // Ветром запах резеды принесло. В розовых брызгах мое весло. О, Фаустина! *Куз917-18 (216.1)*; Водителем душ, Гермесом, Ты перестал мне казаться, Распростились с болотистым адом И стал ты юношей милым. Сядем Над желтым, вечерним Нилом. *Куз917-18 (218.2)*; Так сел бы вихрь, чтоб на пари Порыв паров в пути И мглу и иглы, как мюрид, Не жмура глаз снести. *П917 (I,140)*; О новый, новый, новый, Прорезавший тучи день! Отроком солнцеголовым Сядь ты ко мне под плетень. *Ec918 (II,56.2)*; Сядь ты ко мне на крылечко, Тихо склонись ко плечу. Синюю звездочку свечкой Я пред тобой засвечу. *ib.*; Он сел на камень. Ни одна Черта не выдала волнения, С каким он погрузился в чтение Евангелия морского дна. *П918 (I,185)*; Сядешь в кресла, полон лени. Встану рядом на колени, Без дальнейших повелений. [посв. Ю.А. Завадскому] *Це918 (I,457.1)*; Ты занят всякими делами, Тебе, конечно, невдомек, Что вот за этими стенами И твой скрываться может рок... (Но, если б ты умом раскинул, Забыв жену и самовар, Со страху ты бы рот разинул И сел бы прямо на троттуар!) *АБ919 (III,310)*; Там, за млечными холмами, Средь небесных тополей, Опрокинулся над нами Среброструнный Водолей. // Он Медведицей с лазури – Как из бочки черпаком. В небо вспрыгнувшая буря Села месяцу верхом. *Ec919 (II,83.1)*; Пришел и сел. Рукой задвинул Лица пылающую книгу. И месяц плачущему сыну Дает вечерних звезд ковригу. *Хл919 (255)*; Туда, туда, где Изанаги Читала «Моногатори» Перуну, А Эрот сел на колена Шангти, И седой хохол на лысой голове Бога походит на снег, (...) И Хокусаем восхищена Астарта – туда, туда. *Хл919-20-22 (468), стр. 920,21 (281)*; Прелестное создание! Сплети-ка мне веревочку Да сядь – по старой памяти – К девчонке на кровать. // – До дальнего свидания! – Доколь опять научимся Получше, чем в головочку Мальчишек целовать. *Цв919 (I,498.2)*; Полевое, степное «ку-гу», Здравствуй, мать голубая осина! Кочрою месяц, купаюсь в снегу, Сядет в редкие кудри сына. *Ec920 (II,92)*; Нас / продавали на вырез. / Военный вздымался вой. / Когда / над миром вырос / Ленин / огромной головой. / И земли / сели на оси. / Каждый вопрос – прост. / И выявилось / два / в хаосе / мира / во весь рост. *M920 (84)*; Слеза из глаз у самого – / жара с ума сводила, / но я ему – / на самовар: / «Ну что ж, / садись, светило!» / Черт дернул дерзости мои / орать ему, – / сконфужен, / я сел на уголок скамьи, / боюсь – не вышло б хуже! *M920 (86)*; Ветер баловень – а-ха-ха! – Дал пощечину с размаха, Судно село кукарач, Скинув парус, мчится вскачь. *Хл920-21 (129)*; Туда, туда, где Изанаги Читала «Моногатори» Перуну, А Эрот сел на колени Шанг-Ти, *Хл920,21 (281)*; Утопленник сел в лодку и стал грести. Лодка широка, не провалится. И лени захотелось всем. *РП Хл920-22 (479)*; Трудно по волнам песчаным ташиться! Кто это моря цветов продавщица? На берег выдь, сядь рядом со мной! Я ведь такой же простой и земной! *РП Хл920-22 (495)*; Дом, в который не стучатся: Нищим нечего беречь. Дом, в котором – не смущаться: Можно с., а можно лечь. *Цв920 (I,550.2)*; Сталь из вóрота – Память в лоб. «Где же Воинство? Что за сноп Из воды, за лучи-за-стрелы? Середь моря, что ль, солнце село? Что за кровь на моей груди?» // А колдун: – В облаке гляди! *Цв920 (III,247)*; «Ой, родимый, погоди, никак не сяду!» – Сиди, мать моя, сиди, сиди, не падай! До низов-равнин – Не вершок-аршин! Уж не ссорься лучше с Ветром ты старшим! *РП Цв920 (III,264)*;

Смелее, милая подруга! Устала? на пригорке сядь! Ведет причудливо и туго К блаженным рощам благодать. *Куз921 (272.1)*; То Лобачевский – ты, Суровый Числоводск. Для нас священо это имя. «Мир с непоперечными кривыми» Во дни «давно» и весел Сел в первые ряды кресел Думы моей, Чей занавес уж поднят. *Хл921 (158)*; Ох, Родина-Русь, Зачарованный конь! // Не вскочишь – не сядешь! А сел – не пеняй! Один тебе всадник По нраву – Мамай! *Цв921 (II,58)*; – Ну-кошь, девки, – Шагнул к телу. Глядит. – Очи взвела. – Села. // Встает, ровно в дрёме Тяжкой, неведомой. – Брат у меня помер. – Бедная! Бедная! *Цв922 (III,291)*; Торопится, взором Ест, горячится. – Ну как, барин, скоро ль? Место нечисто! // Обдувает, стращивает Снег с листа. Сел, в полу запахивает. – Гей, верста! *Цв922 (III,302)*; Дорогая, сядем рядом, Поглядим в глаза друг другу. Я хочу под кротким взглядом Слушать чувственную вьюгу. (...) Дорогая, сядь же рядом, Поглядим в глаза друг другу. Я хочу под кротким взглядом Слушать чувственную вьюгу. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ec923 (II,139)*; Стараюсь в стенку вплесниться / и слышу – / струны тенькают. / Быть может, села / вот так / невзначай она. / Лишь для гостей, / для широких масс. / А пальцы / сами / в пределе отчаянья / ведут бесшабашье, над горем глумясь. *M923 (434)*; Вертитесь, милые! Для вас обещан прок. Я вам племянник, – Вы же мне все дяди. Давай, Сергей, За Маркса тихо сядем, Понюхаем премудрость Скучных строк. *Ec924 (II,191)*; Я говорю: «Настал наш срок, Давай, Сергей, За Маркса тихо сядем, Чтоб разгадать Премудрость скучных строк». *ib.*; Но время будет, Милая, родная! Она придет, желанная пора! Недаром мы Присели у орудий: Тот сел у пушки, Этот – у пера. *Ec924 (II,215)*; А если я помру? Ты слышишь, дедушка? Помру я? Ты сядешь или нет в вагон, Чтобы присутствовать На свадьбе похорон И спеть в последнюю Печаль мне «аллилуйя»? *Ec924 (II,229)*; Тинь-тинь, сницца! Добрый день! Не бойся! Я тебя не трону. И коль угодно, На плетень Садись по птичьему закону. // Закон вращения в мире есть, Он – отношенье Средь живущих. Коль ты с людьми единой кучи, Имеешь право Лечь и с.. *Ec924 (II,238)*; Их было тридцать Шесть. В камере негде С.. В окнах бурунный Вспург. Крепко стоит Шлиссельбург, Море поет ему Песнь. *Ec924 (III,170)*; Я / теперь / свободен /

от любви / и от плакатов. / Шкурой / ревности медведь / лежит когист. / Можно / убедиться, / что земля поката, – / сядь / на собственные ягодицы / и катись! *M924 (123)*; Люди – лодки. / Хотя и на суше. / Проживешь / свое / пока, / много всяких / грязных ракушек / налипает / нам / на бока. / А потом, / пробивши / бурю разозленную, / сядешь, / чтобы солнца близ, / и счищаешь / водорослей / бороду зеленую / и медуз малиновую слизь. *M924 (453)*; Слово за словом / из памяти таская, / не скажу / ни одному – / на место сядь. / Как бедна / у мира / слова мастерская! / Подходящее / откуда взять? *ib.*; На телеграфные устои Сел иней сеткою густою, И зимний день в канве ветвей По давнему обыкновенью Потух не вдруг, как бы в ответ Развитью сказки. *P924 (I,560)*; Услышал я голос веселый: «А! Здравствуйте, мой дорогой! Давненько я вас не видала. Теперь из ребяческих лет Я важная дама стала, А вы – знаменитый поэт. // Ну, сядем. Прошла лихорадка? Какой вы теперь не такой! <...>» *РП Ес925 (III,193)*; Другой поправил: / «Вы врете, / противно слушать! / Совсем и не Мишка он, / а Павел. / Бывало, сядем – / Павлуша! – / а тут же / его супруга, / княжна, / брюнетка, / лет под тридцать...» – / «Чья? / Маяковского? / Он не женат». – / «Женат – / и на императрице». *РП Ирон. M925 (165)*; Солнце село. И вдруг Электричеством вспыхнул «Потемкин». Со спардека на камбуз Нахлынуло полчище мух. Мясо было с душком... И на море упали потемки. Свет брызжал до зари И забрезжившим утром потух. *P925-26 (I,294)*; Рассказывать ли, как столпились, сели, Сидят, встают, – шумят, смеются, пьют? За рубенсовской росписью веселья Мы влюбимся, и тут-то нам капут: *P925-31 (I,344.2)*; «Не странно ли, что все еще висит, И дуется, и с. не может солнце?» *РП P925-31 (I,354)*; [Бургом и ст р:] Ратсгерры, сядьте! Шутки – за рюмкой. Думсгерры, думьте! // Можно ли – непостижим Господь – За музыканта – плоть // Нашу? *Це925 (III,85.2)*; Однажды утром сел в трамвай Первоступенник-мальчик. Он хорошо умел считать До десяти и дальше. *OM926 (335.1)*; Чтение, несмотря на то, что рано Или поздно, сами, будет день, Сядут там же за грехи тирана В грязных клочьях поседелых пасм. *P926-27 (I,332)*; Море! прекрасная мельничиха, Место, где на мели Мелочь – и нас смели! // Преподаватели! Пустомели! Материки, это просто мели Моря. Родиться (цель – Множиться!) – с. на мель. *Це926 (III,109)*; За версты, / за сотни, / за тыщи, / за массу / за это время заедешь, мчась, / а мы / ползли и ползли к Арзамасу / со скоростью верст четырнадцать в час. / Напротив / сели два мужичины: / красные бороды, / серые рожи. / Презрительно буркнул торговый мужчина: / – Сережи! – *M927 (284)*; И я, / вскипя / с позора с того, / ругнулся / и плюнул, уйдя. / Но ругань моя – / не озорство, / а долг, / товарищ судья. – / Я сел, / разбивши / доводы глиняные. / И вот / объявляется приговор, / так сказать, / от самого Калинина, / от самого / товарища Рыкова. *M927 (288)*; Ее / утешает / усастая няня, / выдавшая виды, – / Пе эн Милоков. / «Не спится, няня... / Здесь так душно... / Открой окно / да сядь ко мне». / – Кускова, / что с тобой? – / «Мне скушно... / Поговорим о старине». *РП Аллюз. M927 (530)*; До рассвета / осталось / не больше аршина, – / руки / лучей / с востока взмолнены. / Товарищ Подвойский / сел в машину, / сказал устало: / «Кончено... / в Смольный». *M927 (539)*; Ничем не собираясь удивлять, Он сел в углу, и разговор иссякший Возобновился с шумом. Сам-девят, Он никого не знал тут, кроме Сашки. *P927 (I,572)*; Мицци, за что ни возьмется, мигом все одолеет, Мигом забросит одно, мигом другое в уме. То ненасытно танцует, хохочет, правит мотором, То помрачнеет, как ночь, молча запретя одна, Час, полтора просидит, плача, она неподвижно. Губы кривятся, дрожат, сводит суставы болезнь... Выйдет, как после припадка, сядет, глядит виновато... Спрашивая вздумает кто, молвит: ...сидела у ног *Куз928 (315)*; Брюки на крюк, / блузу на гвоздик, / мыло в руку / и... / бултых! / Сядешь / и моешься / долго, долго. / Словои, / сидишь, / пока охота. / Просто / в комнате / лето и Волга – / только что нету / рыб и пароходов. *РП M928 (319)*; Выход – в час. Время – семь. // – Юнкер, сядь! Пальцы в счет. – Целых пять Битых – черт! *РП Це928,29-38 (III,167)*; Он вошел, / склоняясь учтиво. / Руку жму. / – Товарищ – / сядьте! / Что вам дать? / Автограф? / Чтиво? / – Нет. / Мерси вас. / Я – / писатель. *M929 (373)*; Не ты ли Соймонов, Жизнь спасший царю? // (С ноздрею-то рваной?) – Досказывать, что ль? И посланный Анной Вываривать соль В Охотске. – В карету! Вина прощена. Ноздря – хоть не *эта* – А приращена. // И каждый овраг Про то песенку пел: Как Федька-Варнак Губернатором сел Тобольским. *Це930 (III,185)*;

Безоблачный зной. Жаркие папоротники. Ни звука. Муха не сядет. И зверь не сигнет. Птица не по́рхнет – палящее лето. Лист не шелóхнет – и пальмы стеной. *P931 (II,140)*; Сядь, Державин, развалился, – Ты у нас хитрее лиса, И татарского кумыса Твой потачок не прокис. *OM932 (190)*; Мы сядем в час и встанем в третьем, Я с книгою, ты с вышиваньем, И на рассвете не заметим, Как целоваться перестанем. *P949 (III,521)*;

В юбке пепельно-сизой Села с краю за стол. Рампа яркая снизу Льет ей свет на подол. [об артистке в роли Марии Стюарт] *P957 (II,113.2)*, *(II,578)*; Солнце садится, и пьяницей Издали, с целью прозрачной Через оконницу тянется К хлебу и рюмке коньячной. // Вот оно ткнулось, уродина, В снег образию пухлой, Цвета наливки смородиной, Село, истлело, потухло. *P959 (II,126.2)*

СЕТИ-ПАУТИНКИ Между ягод с.-паутинки, Гибких лоз стволы еще тонки, Облака плывут, как льдинки, льдинки В ярких водах голубой реки. *Ахм909 (44.2)*

СЕТИ-ТЕНЁТА Стены всё в сетях-тенётах, Колокольчиках-звоночках. Честь жены – Царю веночек: Недостаточно зачочков! *Це920 (III,216)*

СЕТКА О чем поешь ты, птичка в клетке? О том ли, как попалась в сетку? Как гнездышко ты вѣла? Как тебя с подружкой клетка разлучила? *Хл897 (41.1)*; На бумаге синей, Грубо, грубо синей, Но в тончайшей сетке, Разметались ветки, Ветки-паутинки. А по веткам иней, Самоцветный иней, Точно сахаринки... По бумаге синей Разметались ветки, Слезы были едки. *Анн900-е (119.2)*; Минута – с неба наводнение, Еще минута – там пожар. // И из угла моей кибитки В туманной сетке дождевой Я вижу только лоск накладки Да черный шлык над головой. *Анн900-е (183.3)*; Безмятежный и чистый цветок, Что зовется Ночною Фиалкой. // Так я знал про себя, Проходя по болоту, И увидел сквозь сетку дождя Небольшую избушку. *АБ905 (II,26)*; Забудьте, что в клетке, где бьемся, темней и темнее... Что падают звезды, чертя серебристые нити, Что пляшут в стакане вина золотистые змеи... // Когда эти нити соткутся в блестящую сетку, И винные змеи сплетутся в одну бесконечность, Поднимут, закрутят и бросят ненужную клетку В бездонную пропасть, в какую-то синюю вечность. *АБ908 (III,167)*; Узор отточенный и мелкий, Застыла тоненькая с., Как на фарфоровой тарелке Рисунок, вычерченный метко, – // Когда его художник милый Выводит на стеклянной тверди, В сознании минутной силы, В забвении печальной смерти. *OM909 (67.2)*; Старосты отбирали по жеребевке детей – Так важно рассудили старшины – И, набросав их, как золотистые плоды, в глубь сетей, К журавлю

подымали в вышины. Сквозь сетки ячейки Опускалась головка, колыхая шелком волос. *Хл909 (189)*; Пруд лениво серебрится, Жизнь по-новому легка... Кто сегодня мне приснится В пестрой сетке гамака? *Ахм910 (32.2)*; [В т о р о й г о л о с:] Кто сетку из чисел Набросил на мир, Разве он ум наш возвысил? Нет, стал наш ум еще более сир! *ПП Хл911-12 (209)*; А в сетке пестрого тумана Сгрудилась ласковая стая, Как будто площадь утром рано – Торговли скиния святая. *ОМ912 (286.3)*; Здесь помню каждую ветку И каждый силуэт. Сквозь инея белую сетку Малиновый каплет свет. *Ахм914 (112.1)*; Задремали звезды золотые, Задрожало зеркало затона, Брезжит свет на заводи речные И румянит сетку небосклона. *Ес914 (1,99)*; Как свиные глазки, за ветками Смотрят в шали пурги огоньки. И стоят за дубовными сетками, Словно нечисть лесная, пеньки. *Ес914 (1,144)*; Не наше небо... нет. Иду Сквозь сетку липких паутинок... Всю эту мертвую страду И солнце, как жерло в аду, Индус в будническом бреду Придумал, а не русский иннок! *Куз914 (201.1)*; Бульвар сверкает. По дорожке Косые длинные лучи. Бегут серсо, за ними ножки, Летят мячи, // Другие остаются в сетках. Вот мальчик в шапочке «Варяг» На платьице в шотландских клетках Направил шаг. *Цв914 (III,9)*; На взбухших ветках лопаются сливы, И травы легшие гниют. // И сквозь густую водяную сетку Я вижу милое твое лицо, Притихший парк, китайскую беседку И дома круглое крыльцо. *Ахм915 (90.2)*; Как в пулю сажают вторую пулю Или бьют на пари по свечке, Так этот раскат берегов и улиц Петром разряжен без осечки. // О, как он велик был! Как сеткой конвульсий Покрылись железные щеки, Когда на Петровы глаза наворачнулись, Слеза их, заливы в осоке! *П915 (1,68)*; Листья, цвет и ветка, – Все заключено в одной почке. Круги за кругами сеткой Суживаются до маленькой точки. *Куз916 (194)*; Загорались ярким пламенем Сосны старые, могучие, Наряжали сетки хвойные В покрывала златотканые. *Ес917 (1,257)*; Сядем Над желтым, вечерним Нилом. Нырнет двурогий месяц В сетке акаций. *Куз917-18 (218.2)*; Сегодня ж мне кажется точкой Та ночь в небесах бытия. // Не помню я, был ли я первым, Иль первую были вы – По ней барабанили нервы, Как с. из бечевы. *П917 (1,481)*; Зажженных рано фонарей Шары висящие скрежещут, Все праздничнее, все светлей Снежинки, пролетая, плещут. // И, ускорая ровный бег, Как бы в предчувствии погони, Сквозь мягко падающий снег Под сильней сеткой мчатся кони. *Ахм919 (166.1)*; Люблю и млечных жен, и этих, Что не торопятся цвести. И это я забился в сетях На сетке Млечного Пути. *Хл919 (255)*; [В е т е р:] <...> Парень неводом частым отрезал, Вырезав жезел, Русалке-беглянке пути. Как билась русалка, страдая! Сутки бьется она в сетке, Где течения излом, Вместе с славкой ястребиной, Желтоокой и рябой. *ПП Хл919,21 (258)*; [Р у с а л к а:] <...> В диких сетях обнаружась, Бьется Вила нежным телом. Режут листья, как мечи, Кожу неги и усад. Водяной бугай, мычи, Жабы, вам забить в набат! Пышных кос ее струя, По хребту бежит змея. И косые клетки сетки, Точно тени зимней ветки, Сот тугой и длинной сетки, Режут до крови рубцы. И на теле покрасневшем Отпечатана до мяса Сеть, вторая – на руках, Точно тени на снегу Наклоненных низко веток. *ПП Хл919,21 (261)*; Вила лезным одувачником Спускалась ночью с сосны, Басне поверив обманщика, Пленница сеток, не зная вины. *ПП ib.*; Вперед, шары земные! Если кто сетку из чисел Набросил на мир, Разве он ум наш возвысил? Нет, стал наш ум еще более сир! *ПП Хл920-22 (495)*; Пусть одеты кулаки Рукою в шишаки, Темной проволочной сеткой, От укуса точно пчел, Отбивают выпад меткий – Их числа никто не считал. *ПП Хл920-22 (498)*; То не дым-туман, турецкое куренье – То Царевича перед Царем виденье. // То не птицы две за сеткою тюремною – То ресницы его низкие, смиренные. *Цв920 (III,238)*; Лисонька, огнёвка пушистая, Комочком на пень взобралась И размышляла о будущем... Разве собакою стать? Людям на службу пойти? Сеток растянуто много – Ложись в любую... Нет, дело опасное. Съедят рыжую лиску, Как съели собак! [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; «Наш», – прохрипели вороны моря, Оком зеленые, клювом железные, Неводом строгим и частым, К утренней тоне Спеша на восток. Месяц поймав сетки мотнею полета Тяжко и грузно летели они. *Хл921,22 (348)*; И в горном ущельи, Над водопадом гремучим В белом белее ходят ханы Тянуть лососей Длинною сеткою на шесте. *Хл921,22 (353.3)*; И с высокой сетки птичьей, От лазурных влажных глыб Льется, льется безразлично На смертельный твой ушиб. *ОМ922 (145)*; На телеграфные устои Сел иней сеткою густою, И зимний день в канве ветвей По давнему обыкновенью Потух не вдруг, как бы в ответ Развитью сказки. *П924 (1,560)*; Что и земля, как клумба, и кругла, – Поют судки вокзального буфета. // Бокалы. Карты кушаний и вин. Пивные сетки. Пальмовые ветки. Пары борща. Процессии корзин. Свистки, звонки. Крахмальные салфетки. *П925-31 (1,350)*; Дорожных сборов кавардак. «Твоя», твердящая упрямо С каракулями на бортах, Сырая с. телеграммы. *П926-27 (1,318.1)*; Капала медь с деревьев. Прячась под карниз, К окнам с галантереей Жался букинист. // Клейма резиновой фирмы Сеткою подошв Липли к икринкам фирна Или влекли под дождь. *П928 (1,71)*; А он вельможится всё лучше, всё хитрее И улыбается в крылатое окно – // Ягненку на горе, монаху на осли, Солдатам герцога, юродивым слегка От винопития, чумы и чеснока, И в сетке синих мух уснувшему дитяти. *ОМ933,35 (195)*; Мы удивляемся лавчонке мясника, Под сеткой синих мух уснувшему дитяти, Ягненку на дворе, монаху на осли, Солдатам герцога, юродивым слегка От винопития, чумы и чеснока, – И свежей, как заря, удивлены утрате... *ОМ933 (194)*; Там деготь прогудел, лазурью шевеля: Пусть шар земной положит в сетку школьник. На Красной площади всего круглей земля, Покуда на земле последний жив невольник. *ОМ935 (433.1)*; Как будто заблудившись в нежном лете, Бродила я вдоль липовых аллей И увидела, как плясали дети Под легкой сеткой молодых ветвей. *Ахм950 (332)*

СЕТОВАНИЕ Брось! // Ведь будет он преследовать Рев этих труб, Назойливых сетований Поутру, ввечеру: // Зачем мне так тесно В моей душе И так безответствен Сосед! *П917 (1,462)*

СЕТОВАТЬ [Маркиза Дзэзе:] <...> Не сетуйте на мой нескладный образ, Но в этом больше смеха, сударь, а я по-прежнему к вам добра-с. *ПП Хл909,11 (408)*; Говорила божья мать сыну Советы: «Ты не плачь, мой лебеденочек, Не сетуй. // На земле все люди человеки, Чада. Хоть одну им малую забаву Надо. // Жутко им меж темных Перелесиц, Назвала я этот коlob – Месяц». *ПП Ес916 (1,252)*; Не злая, не добрая, А так себе: дальняя. // Не плачет, не сетует: Рванул – так и милый! Рукою обветренной Дала – и забыла. // Забыла – и рассыпью Гортанною, клекотом... – Храни ее, Господи, Такую далекую! [о Музе] *Цв921 (II,66.1)*; Мы рифмы старые Раз сорок повторим. Пускать сумеем Гоголя и дым. // Но все же были мы Всегда одни. Мой милый друг, Не сетуй, не кляни! // Вот умер Брюсов, Но помрем и мы, – Не выпросить нам дней Из нищенской сумы. [посв. памяти В.Я. Брюсова] *Ес924 (II,189)*; Но столько в лужах позади Затопленных мелодий, Что вставил вал, и заводи Машину половодья. // Какой в нее мне вставить вал? Весна моя, не сетуй. Печали час твоей совпал С преображеньем света. *П931 (1,422)*

СЕТИНЬЯНО [селение недалеко от Флоренции] Была бы на то моя воля, Просидел бы я всю жизнь в С., У выветрившегося камня Септимия Севера. *АБ909 (III,110)*

СЕТЧАТКА (⟨...⟩ Оболочки радужной Киноварь, кармин – Расцедив сетчаткою Мир на сей и твой – Больше не запачкаю Ока – красотой.) *Цв927 (III,138)*; Не разбирайся, щелкай, милый кодак, Покуда глаз – хрусталик кравчей птицы, А не стекляшка! Больше светогени – Еще, еще! С. голодна! *ОМ931 (181.1)*; Аравийское месиво, крошево, Свет раззолотых в луч скоростей, И своими косыми подошвами Луч стоит на сетчатке моей. *ОМ937 (241.2), ср. (419), (421), (423), (426)*; Недосказано там, недоспрошено, Недокинуто там в сеть сетей И своими косыми подошвами Свет стоит на сетчатке моей. // Миллионы убитых [задешево] подошвами Шелестят по сетчатке моей. Доброй ночи! Всего им хорошего! Это зренья пророка смертей. [стих.-вар.] *ОМ937 (418.1)*

СЕТЧАТЫЙ Останься такой, как была; // Останься неясной, тоскливой, Осеннего утра бледней Под этой поникшею ивой, На сетчатом фоне теней... *Анн900-е (199.2)*; Мерзкий / выползок бездны на плоской мели, / мирней / свернувшейся рыбы / блестит в полумраке чешуйчатой глыбой / змей... / Сонная слюна / медленным ядом / синее меж редких зубов. / Мягким, сетчатым задом / подымая бескостный хребет, / ползет, / словно оставаясь на месте, / к обреченной невесте. *Күз917 (207.2)*

СЕТЬ [сетями Хл915-19-22; *тж* то, что лишает свободы, сковывает волю; совокупность каких-л. каналов, линий связи; *тж* в сочет.: поймать в сети, попасться в сети] Как тускло пурпурное пламя, Как мертвы желтые утра! Как с. ветвей в оконной раме Всё та ж сегодня, что вчера... *Анн900-е (62.2)*; Облака еще плачут, гудя, Но светлеет и нехотя тень, И банальный, за сетью дождя, Улыбнуться попробовал День. *Анн900-е (70.2)*; Ты опять со мной, подруга осень, Но сквозь с. нагих твоих ветвей Никогда бледней не стыла просинь, И снегов не помню я мертвей. *Анн900-е (91.2)*; Но чрез полог темнолистый Я дождусь другого солнца Цвета мальвы золотистой Или розы и червонца. // Будет взорам так приятно Утопать в сетях зеленых, А потом на темных кленах Зажигать цветные пятна. *Анн900-е (153.2)*; Столько хочется сказать, Столько б сердце услышало, Но лучам не пронизать Частых перьев опახала, – // И от листьев точно с. На песке толкутся тени... Всё, – но только не глядеть В том, упавший на колени. *Анн900-е (182.1)*; Если больше не плачешь, то слезы сотри: Зажигаясь, бегут по столбам фонари, Стали дымы в огнях веселее И следы золотыми в аллее... Только веток еще безнадежнее с., Только небу, чернея, над ними висеть... *Анн900-е (188.1)*;

Как любовно сплетал я тончайшую с.! Но один – на другом берегу – Жду – в полночной поре незаметно сгореть, Искру прошлого дня берегу. *АБ902 (1,498.2)*; Мы из Венеции на север шли, Мы видели дождливые туманы. Оторвались, – и к Лидо подошли. // Но берег пуст, и даль оделась в сети И долгого и тонкого дождя. Мы подождем. Мы будем только дети, В живой игре на север уходя. *АБ902 (1,500.2)*; Мы шли на Лидо в час рассвета Под сетью тонкого дождя. Ты отошла, не дав ответа, А я уснул, к волнам сойду. *АБ903 (1,304)*; Встала в легкой полутени, Заструилась вдоль перил... В голубых сетях растений Кто-то медленный скользил. *АБ904 (II,158)*; Я, как ты, дитя дубрав, Лик мой также стерт. Тише вод и ниже трав – Захудалый чорт. // На дурацком колпаке Бубенец разлук. За плечами – вдалеке – С. речных излук... *АБ905 (II,10)*; В окнах, занавешенных сетью мокрой пыли, Темный профиль женщины наклонился вниз. Серые прохожие усердно проносили Груз вечерних сплетен, усталых стертых лиц. // Прямо перед окнами – светлый и упорный – Каждому прохожему бросал лучи фонарь. И в дождливой сети – не белой, не черной – Каждый скрывался – не молод и не стар. *АБ905 (II,163)*; А вниз – в глазах открытых – сила умерла... // Умерла – и вновь в дождливой сети тонкой Зычные, нестройные звучали голоса. Кто-то поднял на руки кричащего ребенка И, крестясь, украдкой утирал глаза... // Но сверху сомнительно молчали стекла окон. Плотно-белый занавес пустел в сетях дождя. Кто-то гладил бережно ребенку мокрый локон. Уходил тихонько. И плакал, уходя. *ib.*; Знает ли нильский рыбак, / когда бросает / сети на море, что он поймает? / охотник знает ли, / что он встретит, / убьет ли дичь, в которую метит? *Күз905 (80)*; СЕТИ *Загл.* [книги стих.] *Күз906-07 (19)*; Отрадно провести весь день в прогулках пестрых, Отдаться в сети черт пленительных и острых, В плену часов живых о темных, тайных сестрах, Зевая, забывая; *Күз907 (45.2)*; Змеи рук моих горячих сетью крепкой заплету, Как свиваются ужи, томной негой полоненный. Ты дойдешь в восторгах нежных, в новых странствиях страстей До последней до межи, томной негой полоненный! *Күз908 (133.2)*; Горный ветер, возврати мне силу мышц С. порвать любви вязаний в склонах гор. *Күз908 (136.1)*; Засыпают Рыбаки в море невод. Небо Слева... в женщине Вы найдете тень синей? Рыбаки не умеют: Наклонясь, сети сеют. *Хл908 (45.2)*; О, этот туч в с. мигов лов! И крик невидимых орлов! *ib.*; Последней луч давно погас, В краях последних тучек тая, Мелькнуло облачко-Пегас, И рыб воздушных скрылась стая, // И месяц меж стеблей травы Мелькнул в воде, как круг эмали... Он был так близок, но, увы – Его мы в сети не поймали! *Цв908 (1,21)*; Вот сизый чехол и распорот, – Не всё ж ему праздню висеть, И с лягзом асфальтовый город Хлестнула холодная сеть... *Анн909 (108.2)*; Все к пропасти стремятся безнадежной, И я вослед. Но вот, в прорыве скал, Над пеною потока белоснежной, // Передо мною бесконечный зал. С. кактусов и роз благоуханье, Обрывки мрака в глубине зеркал; *АБ909 (III,15)*; Здесь лег войною меч Искандров, Здесь юноша загнал народы в медь, Здесь истребил победителя леса ндрав И уловил народы в с.. *Хл909 (56.3)*; О, Сад, Сад! ⟨...⟩ Где синий красивейшина роняет долу хвост, подобный видимой с Павдинского камня Сибири, когда по золоту пала и зелени леса брошена синяя с. от облаков, и все это разнообразно оттенено от неровностей почвы. [о зернице] *Хл909, II (185)*; Старосты отбирали по жеребьевке детей – Так важно рассудили старшины – И, набросав их, как золотистые плоды, в глубь сетей, К журавлю подымали в вышины. *Хл909 (189)*; И я слежу – со всем живым Меня связующие нити, И бытия узорный дым На мраморной сличаю плите; // И содроганья теплых птиц Улавливаю через сети, И с истлевающих страниц Притягиваю прах столетий. *ОМ910 (275.2)*; Сгибали тело чудовища преемственные миги, То прядая кольцами, то телом коня, что встал, как свеча. Касались земли нескромные вериги. // И пасть разинута была, точно для встречи меча. Но с. звездами расположенных колючек Испугала меня, и я заплакал не крича. *Хл910 (65)*; Мы оба любили, как дети, Дразня, испытывая, играя, Но кто-то недобрые сети Расставил, улыбку тая – И вот мы у пристани оба, Не ведав желанного рая, Но знай, что без слов и до гроба Я сердцем пребуду – твоя. [обращ. к В.О. Нилендеру] *Цв910 (1,58)*;

Был голос как крик ястребиный, Но странно на чей-то похожий. Все тело мое изгибалось, Почувствовав смертную дрожь, И плотная с. паутины Упала, окутала ложе... О, ты не напрасно смеялась, Моя непрощенная ложь! *Ахм911 (38.2)*; «Плачьте, волны, плачьте, дети! И, красивой, больше нет. Кротким людям страшны сети Злого сумрака теней. О, поставим здесь холмы И цветов насыпем с., Чтоб она из царства тьмы К нам хотела прилететь, ⟨...⟩» *ПП Хл911-12 (198.1)*; Юный лик спешит надвинуть Черт порочных чërта с.. Но пора настала минуть Погрешушкою греть! *Хл911-12 (212)*; Два старика бородагты – Все

слушают бород лохматых, – Поймав, как жизнь морской волны, Клешнею нежные умы И тело веры, точно рыбки, Клешной своей сдавив ошибки, Добыче право дав висеть (Пусть поет та в тисках железных, В застенке более полезных), Поймали нас клешнями в с. *РП Хл911-13 (449)*; Всюду дома мы на свете, Всё зовя своим. В шалаше, где чинят сети, На сияющем паркете... Милый, милый, мы, как дети: Целый мир двоим! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,165.1)*; «Тысячелетние громады Морщиной частою измучены. Ты вынул меня из прохлады, И крылышки сетью закручены. (...)» *РП Хл912 (222)*; Подобно шелка черным сетям, С чела спускалася коса, В нее, летя к голодным детям, Попалась желтая оса. *ib.*; Палкой длинной ворожа. Как дик и свеж Владыка мреж! «Я, в с. серебряных ячеек Попавши, сомом завоплю, В хвосте есть к рыбам перешеек, Им оплеуху налеплю.» *РП ib.*; Слишком сладко земное питье, Слишком плотны любовные сети. Пусть когда-нибудь имя мое Прочитают в учебнике дети, // И, печальную повесть узнав, Пусть они улыбнутся лукаво... Мне любви и покоя не дав, Подари меня горькою славой. [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм913 (57.2)*; Вот поняла, что не надо слов, Оснеженные ветки легки... Сети уже разостлал птицелов На берегу реки. *Ахм913 (86.2)*; Что со мною? Я немею. Что сначала мне воспеть? Царскосельскую аллею, Где на западе, алея, Темных веток встала с.? *Куз913 (174.2)*; Кинематограф. Три скамейки. Сантиментальная горячка. Аристократка и богачка В сетях соперницы-злодейки. [о кинофильме] *ОМ913 (89)*; Сначала – рань, сначала рябь, Сначала – с. сорок, Потом – в туман, понтоном в хлябь Возводите восток. *П193 (I,447)*; Я – Гамлет. Холодеет кровь, Когда плетет коварство сети, И в сердце – первая любовь Жива – к единственной на свете. // Тебя, Офелию мою, Увел далёко жизни холод, И гибну, принц, в родном краю, Клинком отравленным заколот. [обращ. к Л.Д. Блок] *Аллюз. АБ914 (III,91)*; К наковальне наклоняясь, Машут руки кузнеца, Сетью красной рассыпаясь, Вьются искры у лица. *Ес914 (I,97)*; Лес стянут по горлу петлею пернатых Гортаней, как буйвол арканом, И стонет в сетях, как стенает в сонатах Стальной глadiator органа. *П194 (I,81.1)*; Он [Эллис] здесь. Наш первый и последний! И нам принадлежащий весь! Уже выходит из передней! Он здесь, он здесь! // Он вылетает к нам, как птица, И сам влетает в нашу с.! И сразу хочется кружиться. Кричать и петь. *Цв914 (III,6)*; Самозабвение – нирвана – Что, фениксы, попались в с.?! – На дальних валиках дивана Не усидеть! *Цв914 (III,12.2)*; «Так любят только дети, И то лишь первый раз». «Сильней всего на свете Лучи спокойных глаз». // «То дьявольские сети, Нечистая тоска». «Белей всего на свете Была ее рука». *РП Ахм915 (55.2)*; Вдали поет валторна Заигранный мотив, Так странно и лжетворно Мечтанья пробудив. // И как-то лень разрушить Бесхитростную с.: Гулять бы, пить, да слушать, В глаза твои глядеть. *Куз915 (175.1)*; Одетый в с. летучих рыб, Нахмурил лоб суровый бог рыб. Какой-то общий шум и шип, И точно красный выстрел – погреб. За алым парусом огня Чернеют люди и хлопочут. *Хл915-19-22 (460)*; В грязи утопая, мы тянем сетями Слепое человечество. Мы были, мы были детьми, Теперь мы – крылатое жречество. *Хл915-19-22 (462.1)*; Теперь во мне проснулось все, – и вот Впервые кровь бежит по сети вен, Впервые день весны благословен! *Куз916 (169.2)*; Курится круглая куртина. Как сладко цепь любви нести, Как сладко с. любви плести В такую ночь! *Куз916 (170.2)*; Стихны, ветер, Не лай, водяное стекло, С небес через красные сети Дождит молоко. *Ес917 (II,16.1)*; Море, марево, мать, / сама себя жрущая, / что от заемного блеска месяца / маткой больно бесится, / полно тебе терзать / бедных детей, / бесполезность рваных сетей / и сплетенье бездонной рвани / называя геройством! *Куз917 (184)*; Поймай, поймай! Благвестия Самой немой из рыб. Брошусь сам в твои сети я, Воду веретено взрывь! *Куз917-18 (218.1)*; Душа – душна, и даль табачного Какого-то, как мысли, цвета. У мельницы – вид села рыбацкого: Седые сети и корветы. *П197 (I,151.1)*; Мы в легионы боевые Связали ласточек – и вот Не видно солнца; вся стихия Щебечет, движется, живет; Сквозь сети – сумерки густые – Не видно солнца, и земля плывет. *ОМ918 (122)*; Конечно, / почтенная вещь – рыбачить. / Вытащить с.. / В сетях осетры б! / Но труд поэтов – почтенный паче – / людей живых ловить, а не рыб. *М918 (78)*; Выйдешь – и мурашки разбегаются и ежится Кожица, бывало, – сумки, дети, – Улица в бесшумные складки ложится Серой рыболовной сети. (...) Та же нынче сказка, зимняя, мурлыкина, На бегу шурша метелью по газете, За барашек грив и тротуаров выкинулась Сетей рыболовной сетью. *П198 (I,211)*; Я горькая и старая. Морщины Покрыли сетью желтое лицо. Спина согнулась, и трясутся руки. *Ахм919 (318.2)*; Ворожея зыбей зеленых, О, первозданная краса, В какую с. твоя коса Паломников влечет спасенных, Вновь умиленных, Вновь влюбленных В твои былые чудеса? *Куз919-20 (226)*; Сквозь полет золотистого мячика Прямо в с. тополевых тенет В эти дни золотая мать-мачеха Золотой черепашкой ползет. *Хл919 (113.2)*; С сетями ловли бога Великий Тополь Ударом рога Ударит о поле Волною синей водки. *Хл919 (114.1)*; Люблю и млечных жен, и этих, Что не торопятся цвести. И это я забился в сетях На сетке Млечного Пути. *Хл919 (255)*; [Р у с а л к а:] Вышел к сетям – мать владычица! Что-то в сетях тупо тычется. Изловили ли сома, Да таких здесь не выдать! Или спятили я у ума! А глаза уж смотрят слабо. Вышел парень: «Водяная бьется баба!» *РП Хл919,21 (260)*; [Р у с а л к а:] Слышишь, ветер, слышишь ужас? Ветра басня стала делом. В диких сетях обнаружась, Бьется Вила нежным телом. Режут листья, как мечи, Кожу неги и услад. Водяной бугай, мычи, Жабы, вам забить в набат! Пышных кос ее струя, По хребту бежит змея. И косые клетки сетки, Точно тени зимней ветки, Сот тугой и длинной сетки, Режут до крови рубцы. И на теле покрасневшем Отпечатана до мяса С., вторая – на руках, Точно тени на снегу Наклоненных низко веток. *РП Хл919,21 (261)*; Тогда рукою вдохновенной На Богоматерь указал. «Вы сестры. В этом нет сомнений. Идите вместе, – он сказал. – Обеим вам на нашем свете Среди людей не знаю места (Невеста вод и звезд невеста). Но, взявшись за руки, идите Речной волной бежать сквозь сети Или нести созвездий нити В глубинах темного собора (...)» *РП Хл919,21 (263)*; С вас начинаю, пылкий Антокольский, Любимец хладных Муз, Запомнивший лишь то, что – панны польской Я именем зовусь. // И этого – виновен холод братский, И с. иных помех! – И этого не помнящий – Завадский! Памятнейший из всех! *Цв919 (I,459.2)*; Ах, тяжелые соты и нежные сети, Легче камень поднять, чем имя твое повторить! У меня остается одна забота на свете: Золотая забота, как времени бремя избить. *ОМ920 (126.1)*; В потоке золотого, куполе, Они острелили, мудрецы, Искали правду, пытали, глупо ли С сынами с. ведут отцы. (...) О, ветер города, размерно двигай Здесь неводом ячеек и сетей, А здесь страниц стеклянной книгой, Здесь иглами осей, Здесь лесом строгих плоскостей. [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Лоск ласк и хитрости привычной сети Чертили тучное лицо у третьей [сестры], Измены низменной она Была живые письмена. *Хл920,21 (272)*; И ты прядешь из шелка кокон, Полеты – гусеницы нить. И в землю бьют, как колокола, Ночные звуки-великаны, Когда их бросят зеркала, И с. столиц раскинет станы. *Хл920,21 (281)*; Мы в ведрах пронесем Неву Тушить пожар созвездья Псов, Пусть поезд копытю прорежет синеву, Взлетая по сетям лесов. *ib.*; Раньше улитки и слизи – Нынче орлиные жизни. Более радуг в цвета! Та-та! Будет земля занята Сетью крылатых дорог.

Та-та! *РП Хл920-22 (495)*; Сквозь каждое сердце, сквозь каждые сети Пробьется мое своеволие. Меня – видишь кудри беспутные эти? – Земною не сделаешь солью. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,534.2)*; Нет, наши девушки не плачут, Не пишут и не ждут вестей! Нет, снова я пушусь рыбачить Без невода и без сетей! *Цв920 (I,545)*; Где слезиночки роняла, Завтра розы будут цвести. Я кружавчики сплетала, Завтра сети буду плести. // Вместо моря мне – все небо, Вместо моря – вся земля. Не простой рыбацкий невод – Песенная с. моя! *Цв920 (I,548.1)*; Что ж не спишь опять? – «Не сплю, не дремлю, Дрему, радужную птицу, ловлю. Поступь легкая, и птица близка, Да ни сети у меня, ни силка». *РП Цв920 (III,190)*;

Помимо закона тяготения Найти общий строй времени, Яровчатых солнечных гусель, – Основную мелкую ячейку времени и всю с... *Хл[921] (133.3)*; Проворных теней плети Ложились по плечам, Как тень багровой сети, *Хл921 (139)*; Река темнела рядом, По тысяче камней катило голубое кружево. И стало вдруг темно, и сетью редких капель, Чехлом холодных капель Покрылись сразу мы. *Хл921 (145)*; И мальчик любопытный скажет: Вот эта пыль – Москва, быть может, А это Пёкин или Чикаго пажить. Ячейкой сети рыболова Столицы землю окружили. *Хл921-22 (167.1)*; Градом ветвей стекая к корням, С ними сливаясь в узлы Ячеями сети огромной. Ливень дерева сверху, дождь дерева пролился В корни и землю, внедряясь в подземную плоть, Ячейками сети срастались глухою петлюю. *Хл921,22 (356)*; Где осянанные останки? Волна соленая – ответ! Простоволосой лесбиянки Быть может вытянула с.? – [об Орфее, растерзанном вакханками] *Цв921 (II,68)*; Но Давида полюбил... дочь Саула, Мелхила. Саул думал: отдам ее за него, и она будет ему сетью. *Первая книга Царств Эпгрф. Ахм922-61 (148)*; В раскосый блеск зеркал забросив сети, Склонился я к заре зеленоватой, Слежу узор едва заметной зыби, – Лунатик золотеющих озер! Как кровь сочится под целебной ватой, Яснеет отрок на гранитной глыбе, И мглой истомною в медвяном лете Пророчески подернут сизый взор. *Куз922 (239.3)*; Свитки рассыпающихся в прах Риз, сквозных как сети. Руки, прикрывающие пах. (Девственниц!) – и плети // Старческих, не знающих стыда... Отроческих – птицы! <...> ...Несколько взбегающих деревьев Вечером, на всхолмье. *Цв922 (II,147)*; Красная лампа опять зажглась. / Позвонила! / Огонь потух. / И вдруг / как по лампам пошло куролесить, / вся с. телефонная рвется на нити. / – 67– 10! / Соедините! *М923 (411)*; Хотя, как прежде, потолок, Служа опорой новой клетки, Ташил второй этаж на третий И пятый на шестой волок, Внушая сменой подоплёк, Что все по-прежнему на свете, Однако это был подлог, И по водопроводной сети Взбирался кверху тот пустой, Сосуший клеток лихолетья, Тот, жженный на огне газеты, Смрад лавра и китайских сой, Что был нудней, чем рифмы эти, И, стоя в воздухе верстой, Как бы бурчал: «Что, бишь, постой, Имел я нынче съест в предмете?» *П923,28 (I,273)*; В качке – / будто бы хватил / вина и горя лишку – / инстинктивно / хоронись / трамвайной сети. / Кто / сейчас / оплакал бы / мою смертишку / в трауре / вот этой / безграничной смерти! [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (459)*; Взвивалось в воздухе лассо Сухих строительных лесов. Рождалось зданье за лесами С распущенными волосами, И страсть народу волоклось В седых сетях ее волос. *П924 (I,558)*; Билет – / щелк. / Щека – / чмок. / Свисток – / и рванулись туда мы, / куда, / как сельди, / в сети чулок / плывут / кругосветные дамы. *М925 (145.1)*; Точно Лаокоон, Будет дым На трескучем морозе, Оголясь, Как атлет, Обнимать и валить облака. Ускользящий день Будет плыть На железных полозьях Телеграфных сетей, Открываящихся с чердака. *П925-26 (I,284)*; Днем закрылись конторы. С пяти прекратилось движение. По безжизненной Лодзи Бензином Растекся закат. Озлоблене рабочих Избрало разрезды мишенью. Обезлюдивший город Опутала с. баррикад. *П925-26 (I,291)*; Дни проходят, И годы проходят, И тысячи, тысячи лет. <...> Может, ты-то их, Море, И сводишь, и сводишь на нет. // Ты на куче сетей. Ты курлычешь, Как ключ, балагуря, И, как прядь за ушком, Чуть шекочет струя за кормой. Ты в гостях у детей. Но какою неслыханной бурей Отзываешься ты, Когда даль тебя кличет домой! *П925-26 (I,293)*; Всюду груды вагонов, Завещанных конною тягой. Электрический ток Только с год Протянул провода. Но и этот, поныне Судящийся с далью сутяга, Для борьбы Всю как есть Отдает свою с. без суда. // Десять дней, как палат По Миусским конюшням Бутырки. <...> Небо в слухах, В трапезицах сети, В трамвайных столбах. *П925-26 (I,301)*; Грета, Грета, попала в с.! Легче уши свои узреть, // Нежелть душу. – Камыш, шурши! Не видать как своей души. *Цв925 (III,92)*; В Керчь водой, но по Дунаю все свои. Разгласят, а я побег держу в секрете. Выход ясен: трое суток толчеи Колеями железнодорожной сети. *П926 (I,564.2)*; А нынче / в упряжку / взяты частники. / Коопов / стосортных / сети вьем, / показываем / ежедневно / в новом участке / социализм / живьем. *М927 (296)*; На улицах, / под руководством / Гарри Пилей, / расставило / сети / Совкино, – / от нашей / сегодняшней / трудной были / уносит / к жизни к иной. *М927 (309)*;

Как соловей, сиротствующий, славит Своих пернатых близких ночью синей <...> И всю-то ночь шекочет и муравит И провозжает он, один отныне, – Меня, меня! Силки и сети ставит И нудит помнить смертный пот богини! *ОМ933-34 (205.1)*; Аравийское месиво, крошево – Начинающих смерть скоростей. И не знаешь, откуда берешь его [Свет размолотых в смерть скоростей] Свет пропавших без вести вестей – Недосказано там, недоспрошено, Недокинуто там в с. сетей И своими косыми подошвами Свет стоит на сетчатке моей. [стих.-вар. 937 (241.2)] *ОМ937 (418.1)*;

Здесь одиночество меня поймало в сети. Хозяйкин черный кот глядит, как глаз столетий, И в зеркале двойник не хочет мне помочь. *Ахм944 (207.2)*; В воротах выгаа вьет с. Из густо падающих хлопьев, И, чтобы вовремя поспеть, Все мчатся недоев-недопив. *П947 (III,532)*; О, где бы я теперь была, Учитель мой и мой Спаситель, Когда б ногами у стола Меня бы вечность не ждала, Как новый, в сети ремесла Мною завлеченный посетитель. *РП Аллюз. П949 (III,536)*; Как невод, тонет небосвод, И в это небо, точно в сети, Толпа купальщиков плывет – Мужчины, женщины и дети. *П956 (II,76)*

СЕЧА [устар.; битва, сражение] Сорван цветок. Она не вернется. Сердце разбито. Меч заржавел, просится в бой на страшную сечу, Кончено всё. Счастье в могиле. В тоске безотчетной Рыцарь плачет, и плачет бедный розовый куст. *АБ898 (I,374)*; Он шел на отдых. Новый день Развевал утреннее знамя, Но медленно сходила тень На потухающее пламя. // Он шел бледнее стезей На смерть, – и новый день навстречу. Они сошлись, вступили в бой, И долго, долго длилась с... *АБ900 (I,451.3)*; И я сказал: «Смотри, царевна, Ты будешь плакать обо мне». // Но руки мне легли на плечи, И прозвучало: «Нет. Прости. Возьми свой меч. Готовься к сече. Я сохраню тебя в пути. <...> Да, я готова к поздней встрече, Навстречу руки протяну Тебе, несущему из сечи На острие копья – весну». *РП АБ906 (II,115)*; Я слушаю рокоты сечи И трубные крики татар, Я вижу над Русью далече Широкий и тихий пожар. *АБ908 (III,251)*; [Н о в ы е г о л о с а у д а л я ю щ и х с я.] <...> Но нами вспомнится, чем были, Восставим гордость старой были. И цветень сменит сечень, И близки, близки сечи. *РП Хл908 (388)*; Вдруг крик ревнивца Сон разбудил ленивца. Топот ног. Вопль, брани стон, На ноги вспрыгнули. Сейчас вокруг спящей начнется с., И ветер унесет далече Стук

гневной встречи. *Хл911 (193)*; [Э:] Неужели, лучшим в страже, От невзгод оберегая, Не могу я робким даже Быть с тобою, дорогая? Чистых сердц святая нить Все воляна соединить, Жизни все противоречья! Лучший воин страшных сеч я, Мне тебя не умолють! *РП Хл911-12 (200.2)*; Как лев, тот выпрыгнул из гроба; Его душили гнев и злоба. Он у индийца вырвал меч, Круг начертав любимцем сеч. *Хл911-13 (433)*; А пойдемте, бойцы, ловить кречетов, Отошлем дикомыта с потребою царю: Чтобы дал нам царь ответ в сечи той, Чтоб не застил он новоградскую зарю. *Ес914 (1,312)*; А зато – меж талых Свеч, картежных сеч – Знаю – как стрясалось! От зеркал, от плеч // Голых, от бокалов Битых на полу – Знаю, как бежалось К голому столу! // В битву без злодейства: Самогó – с самим! – Пушкиным не бейте! Ибо бью вас – им! *Цв931 (II,286)*; Опустивши глаза сухие И лома я руки, Россия Предо мною шла на восток. // И себе же самой навстречу Непреклонно в грозную сечу, Как из зеркала наяву, – Ураганом – с Урала, с Алтая, Долгу верная, молодая, Шла Россия спасать Москву. *Ахм940-60 (296)*; Он вновь на знаменитом [Сталинградском] фронте, Где ангелы и отошедшие Сражаются на горизонте Над продолжающейся сечею. *П944 (II,555)*, *ср. П940-е (II,553)*; Встарь, во время оно, В сказочном краю Пробирался конный Степью по репью. // Он спешил на сечу, А в степной пыли Темный лес навстречу Вырастал вдаль. *П953 (III,522.1)*

СЕЧА [то же, что СЕЧЬ (Запорожская)] Лишь гремят песней кашевары Про Днепр, про Сечу и порог. Очкуром вяжет шаровары Воин дебелый и высок. *Хл912-13 (237)*

СЕЧЕВИК [тот, кто связан с Запорожской Сечью] Так на Днепре, реке Украйны, Шатры таились Запорожской Сечи. И песни помнили века Свободный ум сечевика. *Хл921,22 (360)*; Три / разных истока / во мне / речевых. / Я / не из кацапов-разинь. / Я – / дедом казак, другим – / с., / а по рожденью / грузин. *М927 (280)*

СЕЧЕНЫЙ Вились кудри у Евапгия, В три ряда на плечи падали, За глинищем ножик с. Подпирал колено белое. *Ес912 (1,304)*

СЕЧЕНЬ [обл.; январь] [Новые голоса удаляющихся:] Ушедшая семья морей Закон предвечный начертала, Но новую веков зарей Пора текущая сметала. Но нами вспомнится, чем были, Восставим гордость старой были. И цветень смеют с., И близки, близки сечи. *РП Хл908 (388)*

[-СЕЧИВО] см. ОГНИВО-СЕЧИВО

СЕЧЬ [глаг.; тж бить, наказывать] Полно, сивка, видно, тра Бросить соху. Хлещет ливень и сечет. Видно, ждет нас до утра Сон, коняшня и почет. *Хл909-12 (63.1)*; Ужель не верх земных достоинств Быть единицей светлых воинств? Вас, презираемых мечом, Всех не окровавленных войной, Бичуй, мой слог, секи бичом, Топчи и конь мой вороной. *Хл911-12 (212)*; Твой лоб молнии били, твою шкуру секли ливни, Ты знал свисты грозы, ведал ревы мышей, Но, как раньше, блистают согнутые бивни Ниже упавших на землю ушей. *ib.*, *ср. 911-13 (432)*; Твою шкуру секли ливни, Ты знал ревы грозы, ты знал пiski мышей. Но как раньше сверкают согнутые бивни Ниже упавших на землю ушей. *Хл911-13 (432)*; Громом во мгле оставив берег, Направив вольной в море бег И за собою бросив Терек. Шел пароход и море сек. *Хл911-13 (439)*; И Замбези, где люди черней сапога, И бурная Обь, где бога секут И ставят в угол глазами Во время еды чего-нибудь жирного, И Темза, где серая скука. *Хл919-20-22 (466)*; Из Чартомлыцкого кургана, Созвавши в поле табуны, Они летят, сыны обмана, И, с гривой волосы смешав И длинным древком потрясая, Немилых шашками секут, И вдруг – все в сторону бегут. *Хл920 (275)*; Это правда. Я пал. О, секи! Я упал в самомнении зверя. Я унизил себя до неверья. Я унизил тебя до тоски. *П921 (1,201)*; Плуем в лицо / той белой слякоти, / сюсюкающей / о зверствах Чека! / Смотрите, / как здесь, / связавши за локти, / рабочих насмерть / секли по щекам. *М924 (482)*; В неземной новизне этих суток, Революция, вся ты как есть. (...) Ты из сумерек, социалистка, Секла свет, как из груди огнив. Ты рыдала, лицом василиска Озарив нас и оледенив. *П925-26 (1,281.1)*; Три градуса выше нуля. Прозрогшая земля. Промозглое облако во сто голов Сечет крупной подошвы стволлов, И, лоском олова берясь На градоносном бризе, Трепещет листьев неприязнь К прикосновенью слизи. *П926-27 (1,311)*; Галдит команда, / на Коломба глядя: / «Крепка / петля / из генуэзской веревки. / Кончай, / Христофор, / собачий век!» / И кортики / воздух / во тьме секут. / «Земля!» – / Горизонт в туманной / кайме. / Как я вот / в растущую Мексику / и в розовый / этот / песок на заре, / вгладелись. *М926 (191)*; Возвратясь / домой / с питей – / пил / с попом пунцоворожим, – / он [ханжа] / сечет / своих детей, / чтоб держать их / в страхе божьем. *М928 (347)*; Перегородок тонкоробость Пройду насквозь, пройду, как свет. Пройду, как образ входит в образ И как предмет сечет предмет. *П931 (1,375)*

СЕЧЬ [суц.; назв.; Запорожская С.] С. Запорожская (так сопка извергает Кумир с протянутой рукой) Так самозванцев посылает, Дрожи, соседних стран покой! *Хл912-13 (237)*; Повсюду войско Владислава. И русского ничто уж не дрожит. Война, война... Он в польском шлеме, Латинских латах Повел на битву племя Людей суровых и усатых. Литва и Польша, Крым и С., Все, с чьих плеч О землю стучал меч, Делили с ними похода время. *ib.*; Так на Днепре, реке Украйны, Шатры таились Запорожской Сечи. И песни помнили века Свободный ум сечевика. *Хл921,22 (360)*

СЕЧЬСЯ Воздух дождиком частым сечется. Поседев, шелудивеет лед. Ждешь: вот-вот горизонт и очнется И – начнется. И гул пойдет. *П918 (I,215.1)*

СЕЯ Ветер, песни сея, Улетел в свои края. Лишь бессмертновою Я. Только. *Хл908 (45.2)*; Вам сердце рвет тоска, сомненье в лучшем сея. – «Брось камнем, не щади! Я жду, больней ужаль!» Нет, ненавистна мне надменность фарисея, Я грешников люблю, и мне вас только жаль. [обращ. к Эллису] *Цв910 (1,66.2)*; Отбив кулак, он отошел к окну. // Тут горбились задворки института, Катились градом балки, камни, пот, И, всюду сея мусор, точно смугу, Ходило море земляных работ. *П925-31 (1,358)*

СЕЯНИЕ [только: род. мн. сеяний] Увенчан трепетом любимым, Отдай источник сил твоих Иным богам неумолимым Для новых сеяний живых. *АБ899 (1,442.3)*

СЕЯСЬ Это в Нарвском отделе. Толпа раздается: Гапон. // В зале гул. Духота. Тысяч пять сосчитали деревья. С. с улицы в сени, По лестнице лепится снег. *П925-26 (1,287)*

СЕЯТЕЛЬ Зачем, златое время, летишь? Как всадник, ногу в стремя, летишь? Зачем, заложник милый, куда, Любви бросая бремя, летишь? Ты, с. крылатый, зачем, Огня посея семя, летишь?! *Куз908 (134.1)*; Под плугом бури Ревет земля. Рушит скалы златоклыкый Омеж. // Новый с. Бредет по полям, Новые зерна Бросает в борозды. *Ес917 (II,15)*; Узкобедный отрок, Бодрый хранитель, Может быть, Вилли Хьюз, Гонец крылатый, Флорентийский гость, Где ты летаешь, Забыв наш союз, Что не отгонишь Вельня чумного Древних родин? Ты – бесплодный, Ты – плодоносный, С. мира, Отец созданий, По которым

томятся сонеты Шекспира. Куз921 (259); И бычьё голову я снял с могучих мяс и кости И у стены поставил. Как воин истины я ею потрясал над миром: Смотрите, вот она! Вот то курчавое чело, которому пылали раньше толпы! И с ужасом Я понял, что я никем не видим, Что нужно сеять очи, Что должен с. очей идти! Хл921-22 (166); Запряжка быков везет апельсиновый напиток, [?] Чтобы строить дома из цуката, И голенастые поливальщики улиц Как сеятели (разбрасывающие брызги). ОМ930-37 (391); Помнит дождь, неприветливый с., – Безымянная манна его, – Как лесистые крестики метили Океан или клин боевой. ОМ937 (241.2), (421)

СЕЯТЬ Отвека люди служат богу, Тому, кого незримый гнет К его небесному чертогу Тягчит земной души полет. Тому, кто сеет злое семя Промежду семени добра, Чей путь – объемлющее время, Обитель – дальняя гора. АБ899 (I,438.1); А небо дымное так низко нависало, Всё мельче сеял дождь, но глуше и туманней, И чья-то бледная рука уже писала Святую ложку воспоминаний. Анн900-е (202.2); Из лазурного чертога Время тайне снизойти. Белый, белый ангел бога Сеет розы на пути. АБ901 (I,128); Не знаю почему – богини изваянье Над сердцем сладкое имеет обаянье... // Люблю обиду в ней, ее ужасный нос, И ноги сжатые, и грубый узел кос. // Особенно, когда холодный дождик сеет, И нагота ее беспомощно белеет... [о статуе Мира в Царском Селе] Анн905 (122); Засыпают Рыбаки в море невод. Небо Слева... в женщине Вы найдете тень синей? Рыбаки не умеют: Наклонясь, сети сеют. Хл908 (45); Под руководством маменьки Барышня учится в воду камень кинуть. На бегучие нини Ветер сладостно сеет Запахом масла, Цветок Одиссея. *ib.*; [В с е л е н н и ч и (*испрая*):] Крылом вселенным овевля И в тихую мглиность растаяла. Вселенничей-слезичей сеяла И душу прекрасным измаяла. РП Хл908 (381); Скудный луч холодной мерою Сеет свет в сыром лесу. Я печаль, как птицу серую, В сердце медленно несусь. ОМ911 (73.3); Медленно урна пустая, Вращаясь над тусклой поляной, Сеет, надменно мерцая, Туманы в лазуре ледяной. ОМ911 (282.1); Засучивши с рожью плуги, Пахаря трясут лугу, В честь угодника Микола Сеют рожью на снегу. Ес913-14 (I,93); Я только сею. Собирать Придут другие. Что же! И жниц ликующую рать Благовослови, о боже! Ахм916 (78.2); Небо мелкий дождик сеет На зацвешную сирень. За окном крылами веет Белый, белый Духов день. Ахм916 (116.3); Сон избы легко и ровно Хлебным духом сеет притчи. На сухой соломе в дровнях Слассе меда пот мужичий. Ес916 (I,218); Христа рачитель Сидит в углу. // «Я видел: с ним он Нам сеял мрак!» «Нет, я не Симон... Простой рыбак». РП Аллюз. Ес917 (II,8.2); Испытаннейшие часы в эфире Переставляют, сверив по жару. // Их переводят, сотрясают иглы И сеют тень, и мают, и сверлят Мачтовый мрак, который ввысь воздвигло, В истому дня, на синий циферблат. П917 (I,208); Да здравствует революция На земле и на небесах! // Души бросаем бомбами, Сеём пурговый свист. Что нам слюна иконная В наши ворота в высь? Ес918 (II,71); / Сеете смерть во вражьем стане. / Не попадись капитала наймиты. / А царь Александр / на площади Восстаний / стоит? / Туда динамиты! М918 (77); Весною ранней облака Пересекал полетов знахарь, И жито сеяла рука, На облаках качался пахарь. Хл920,21 (281); [З а н г е з и:] Дальше: // А вы, сапогооккие девы, Шагающие смазными сапогами ночей По небу моей песни, Бросьте и сейте деньги ваших глаз По большим дорогам! Вырвите жало гадюк Из ваших шипящих кос! РП Хл920-22 (487); И бычьё голову я снял с могучих мяс и кости И у стены поставил. Как воин истины я ею потрясал над миром: Смотрите, вот она! Вот то курчавое чело, которому пылали раньше толпы! И с ужасом Я понял, что я никем не видим, Что нужно с. очи, Что должен сеять очи идти! Хл921-22 (166); Близнецы, близнецы! // Частицы, семя, Легкий пух! Плодовое племя, Молочный дух! Легишь не зря, Сеешь, горя! Куз922 (275); Не знал, зачем И почему война. Рязанские поля, Где мужики косили, Где сеяли свой хлеб, Была моя страна. Ес925 (III,42); Где-то плачет Ночная зловещая птица. Деревянные всадники Сеют копытливый стук. Вот опять этот черный На кресло мое садится, Приподняв свой цилиндр И откинув небрежно сюртук. Ес925 (III,209); Ну и Ганс! // С кузовом серебра – Девоньку? – Сеяли! – Полную житницу Девоньку? – Жните же! // – Нотный тюк! Штанный клок! – Ну – супруг! – Ну – зятек! РП Цв925 (III,85.2); «Ленина, / который / смуту сеет, / председателем, / што ли, / совета министров? / Что ты?! / Рехнулась, старушка Расея? / Касторки прими! / Поправьсь! / Выздоровь! (...).» РП М927 (534); В деревьях – / крестьяне – / Бороды / венники. / Сидят / папаша. / Каждый / хитр. / Землю попашет, / попишет / стихи. / Что ни хутор, / от ранних утр / работа любá. / Сеют, / пекут / мне / хлебá. М927 (594); Возиться с Сашкой? А за что? За то, Что этот уж и впрямь не жнет, не сеет? Он вновь женат. С какой он простотой Меняет их, как все свои затей! // Ведь он дешевка, пестрый аграмант. А может, и того еще махровой. П927 (I,572); Та, степь-Бараба, // Которую – версты Строптивных кобыл! – Ты, ровно бы горстью Соля, – заселил. // – Сей, ядёненька, ржицу! Тки, девонька, холст! В тайжище – в травнице – Ужу не проползть – // В уремах, в урманях – Козе не пролезть – Денису Иванычу Вечная честь. Цв930 (III,185)

СЕЯТЬСЯ Сквозь дождик сеялся хорал На гроб и в шляпы молоко, А впрочем – ельник подбирал К прощальным облакам. П917 (I,124); На поле и в школе – Глянь – какие всходы! Триста лет неволи, Двадцать лет свободы. // Подтвердите ж, гости Чешские, все вместе: Сеялось – всей горстью, Строилось – всей честью. [о захвате Чехии фашистами] Цв938 (II,346.3)

СЖАВ [см. тж СЖАВШИ] С. крепко руку мне, повел Потоком быстрым и бурливым Далеко от шумящих сел К холмам спокойным и счастливым, Где куст блаженных роз, алея, цвел. Куз908 (55.2); Руки люблю Целовать, и люблю Имена раздавать, И еще – раскрывать Двери! – Настежь – в темную ночь! // Голову с., Слушать, как тяжкий шаг Где-то легчает, Как ветер качает Сонный, бессонный Лес. Цв916 (I,281); И если всё ж – плеча, крыла, колена С. – на погост дала себя увести, – То лишь затем, чтобы смеясь над тленом, Стихом восстать – иль розаном расцвести! Цв920 (I,570.1); Все побои ржи в припек окрасив, Грубость жнущих с. в духмяный сок, Он вкушающим соломенное мясо Отравляет жернова кишок. Ес921 (II,105); На голову свою – да попросту – от света // Закрыв глаза, и не закрыв, а с. – Всем существом в ребро, в плечо, в рукав – Как скрипачу вовек не разучиться! В знакомую, глубокую ключицу – В тот жаркий ключ, изустный и живой – Что нам воды – дорожке – ключевой. Цв932 (II,303.1)

СЖАВШИ [разг.; вар. к СЖАВ] Мы / требуем мира. / Но если / тронете, / мы / в роты сожмемся, / с. рот. / Зачинщики бойни / увидят / на фронте / один / восставший / рабочий фронт. М929 (363)

СЖАВШИСЬ В непроглядную осень туманны огни, Но туманней отравленный чад, В непроглядную осень мы вместе, одни, Но сердца наши, с., молчат... Ты от губ моих кубок возьмешь непочат, Потому что туманны огни... Анн900-е (111.1)

СЖАЛИВШИСЬ И что-то большое, как осень, однажды (Не завтра, быть может, так позже когда-нибудь) Зажжется над жизнью, как зарево, с. Над чащей. Над глупостью луж, изнывающих По-жабы от жажды. П916,28 (I,103)

СЖАЛИТЬ [нов.] Есть ли наших золот небесней? / Нас ли сжалит пули оса? / Наше оружие – наши песни. / Наше золото – звенящие голоса. *М917 (72.2)*

СЖАЛИТЬСЯ И застонала высота поднебесная От их плача-рыдания. И услышал их Господь Милостивый, И сжалился Он над грешниками: Дал им покой и веселие От Великого Четверга До святых Пятидесятницы. *Куз901 (147)*; Ныне сжался, о боже, Над блаженным рабом! Вышли ангела, боже, С нежно-белым крылом! *АБ903 (I,79)*; Ты слышишь, господи? Сжался! О, сжался! Другая, смеясь, убежала прочь... И на улице мертвой, пустынной остались... Остались... Третий, она и ночь. *АБ905 (II,167)*; И верная подруга Бросается в траву. Разрезала подругу, Вонзила нож врагу. // Разрежет жилы коньям, (...) Земля в ней жалом жалится, Таится и зыбит. Змея, змея ли сжалится, Когда коня вздыбит? *Хл[908] (51.2)*; Кричу кирпичу, / слов испуленных вонзаю кинжал / в неба распухшего мякоть: / «Солнце! / Отец мой! / Сжался хоть ты и не мучай! (...)» *М913 (29.2)*; Кишат бесстыдные троттуары, Но в переулках – жизни нет, Там тьма и вьюги завыванье... Вот небо сжалилось – и снег Глушит трескучей жизни бег, Несет свое очарованье... *АБ919 (III,341)*; «(...) По морским румяным рошам, Лыжи легкие востря, Сжалилась над братом тощим Мощная моя сестра. // Красный круг заря прожгла мне, Круг, пылающий вверх. Есть моим палатам – камни, Есть невеста – жениху!» *РП Цв920 (III,227)*; Заплаканная осень, как вдова В одеждах черных, все сердца туманит... Перебирая мужнины слова, Она рыдать не перестанет. И будет так, пока тишайший снег Не сжалится над скорбной и усталой... [посв. памяти Н.С. Гумилева] *Ахм921 (168.2)*; Прости, Нева! / Не прощает, / гонит. / Сжался! / Не сжалился бешеный бег. / Он! / Он – / у небес в воспаленном фоне, / прикрученный мною, стоит человек. *М923 (419)*

СЖАТ [кр. ф. прич. СЖАТЫЙ (сдавленный, стиснутый; прижатый)] Грудь предчувствием боли не сжата, Если хочешь, в глаза погляди. Не люблю только час пред закатом, Ветер с моря и слово «уйди». *Ахм911 (23.2)*; Бледный лоб чадрой лиловой с., Ты со мною. Тихая, больная. Пальцы холодеют и дрожат, Тонкость рук твоих припомяная. *НАР Ахм911 (344.2)*; Горло тесно ужасом сжато, Нас в потемках принял челнок... Крепкий запах морского каната Задрожавшие ноздри обжег. *Ахм914 (94)*; Ваш рот, надменен и влекущ, Был с. – и было все понятно. И солнце сквозь тяжелый плющ Бросало пятна. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,207)*; Он Тот, в чьих белых пальцах сжаты Сердца и судьбы, с. весь мир. На нем зеленый и помятый Простой мундир. // Он Тот, кто у кремлевских башен Стоял во весь свой малый рост, В чьи вольные цвета окрашен Аркольский мост. *Аллюз. Цв914 (III,11)*; Друг! Всё пройдет! Виски в ладонях сжаты, Жизнь разожмет! – Младой военнопленный, Любовь отпустит вас, но – вдохновенный – Всем пророкочет голос мой крылатый – О том, что жили на земле когда-то Вы – столь забывчивый, сколь незабвенный! [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,454.1)*; Как ременным кушаком сжата грудь. Ручку подыня – вороток отстегнуть, *Цв920 (III,247)*; Новый мне снится сон. // Ночь гонится – а путь таков: Кровь в жилах сжата. Сын! Детище моих боков, – Веди, вожатый! *Цв921 (III,16)*; Но хочет Мелхола – Давида. Бледнее, чем мертвая; рот ее с.; В зеленых глазах испуганье; Сияют одежды, и стройно звенят Запястья при каждом движенье. *Ахм922 (148)*; Меня всех рифм беспомощность Взяла в свое щемло. // Но странно, теми ж щемлами Был с. до синяков Сон яблони, надломленной Ярмом особняков. *П922 (I,533)*; (Рученьки сжаты, Ноженьки ноют). Нашего брата Правдою кроют! *Цв922 (III,291)*; По небу / тучи бегают, / дождями / сумрак с., / под старую / телегу / рабочие лежат. *М929 (376)*; Он видит сон. Лесное зарево С горы заглядывает в спальню. // Он спит, и зубы сжаты в скрежете. Он стонет. У него диалог С какой-то придорожной нежитью. Его двойник смешон и жалок. *П943 (II,54)*

СЖАТ [кр. ф. прич. СЖАТЫЙ (срезанный под корень; убранный)] Недоспелым поле сжато; И холодный сумрак тих... Не теперь... давно когда-то Был загадан этот стих... *Анн900-е (178.1)*; Осенний ветер жалостью дышал, Все нивы сжаты, Леса безмолвны зимней тишиной. Что тихий ангел тихо нашептал, Какой вожатый Привел незримо к озими родной? *Куз909 (86.3)*; Колосья, так недавно сжаты, Ядами ровными лежат; И пальцы тонкие дрожат, К таким же, как они, прижаты. *ОМ909 (267.1)*; Нивы сжаты, роши голы, От воды туман и сырость. *Ес917-18 (II,27)*

СЖАТО Знать: Дух – мой сподвижник, и Дух – мой вожатый! Входить без доклада, как луч и как взгляд. Жить так, как пишу: образцово и с., – Как Бог повелел и друзья не велят. *Цв918 (I,449.2)*

СЖАТОСТЬ Поэт или просто глашатай, Герольд или просто поэт, В груди твоей – топот лошадный И с. огней и ночных эстафет. *П916,28 (I,93)*, *917 (I,475)*; Я запрягу десять волов в голос И поведу руку во тьме плугом – И в глубине сторожевой ночи Черноработчей вспыхнут земле очи, И – в легион братских очей сжатый – Я упаду тяжестью всей жатвы, Сжатостью всей рвущейся вдале клыаты – И налетит пламенный лет стая, *ОМ937 (236.1)*, *ср. 930-37 (416.2)*

СЖАТЫЙ [сдавленный, стиснутый; прижатый] Нажмешь ли устой ты последний – Ни сжатых, ни рознятых рук, Но радуги нету победней, Чем радуга конченных мук!.. *Анн900-е (103.2)*; Он спит, пока закат румян. И сонно розовеют латы. И с тихим свистом сквозь туман Глядится Змей, копытом с.. // Сойдут глухие вечера, Змей расклубится над домами. В руке протянутой Петра Запляшет факельное пламя. *АБ904 (II,141)*; Не знаю почему – богини изваянье Над сердцем сладкое имеет обаянье... // Люблю обиду в ней, ее ужасный нос, И ноги сжатые, и грубый узел кос. *Анн905 (122)*; И встречаю тебя у порога – С буйным ветром в змейных кудрях, С нераздаванным именем бога На холодных и сжатых губах... *АБ907 (II,272)*; Ведет – и вижу: глубина, Гранитом темным сжатая. Течет она, поет она, Зовет она, проклятая. *АБ907 (II,277)*; Ее спеленутое тело Сложили в молодом лесу. Оно от мук помолодело, Вернув бывалую красу. // Уже не шумный и не ярый, С волнением, в сжатые персты В последний раз архангел старый Влагает белые цветы. [из стих. «Успение», наваянного фреской Фра Филиппо Липпи в алтаре Сполетского собора в Умбрии] *АБ909 (III,120)*; С неба, изодранного о штыков жала, / слёзы звезд просеивались, как мука в сите, / и подшовами сжатая жалость визжала: / «Ах, пустите, пустите, пустите!» *М914 (35)*; Дождь обрыдал тротуары, / лужами с. жулик, / мокрый, лижет улич забытый булыжником труп, / а на седьх ресницах – / да! – / на ресницах морозных сосулек / слезы из глаз – / да! – / из опущенных глаз водосточных труб. *М914-15 (402)*; Люди! / Будет! / На солнце! / Прямо! / Солнце съезжится аж! / Громче из сжатого горла храма / хрипи, похоронный марш! *М915 (38)*; И остались – улыбкой сведенная бровь, С. рот и печальная власть Бунтовать ненасытную женскую кровь, Зажигая звериную страсть... *АБ916 (III,156)*; Новый год я встретила одна. Я, богатая, была бедна, Я, крылатая, была проклятой. Где-то было много-много сжатых Рук – и много старого вина. А крылатая была – проклятой! *Цв917 (I,382.2)*; Отец лежал не очень строго: Торчал измятый клок волос; Всё шире с тайною тревогой Вскрывался глаз, сгибался нос; Улыбка жалкая кривила Неплотно сжатые уста... *АБ919 (III,334)*; А если / в партию / сгрудились малые – / сдайся, враг, / замри / и ляг! / Партия – / рука миллионнопалая, / сжатая /

в один / громящий кулак. *M924 (482)*; Тогда в мозгу, Влечением к музе сжатом, Текли мечтанья В тайной тишине, Что буду я Известным и богатым И будет памятник Стоять в Рязани мне. *Ec925 (III,42)*; Лишь ты, на славу сбитая боями, Вся сжатым залпом престели рвалась. Не ведай жизнь, что значит обаянье, Ты ей прямой ответ не в бровь, а в глаз. [посв. памяти Л.М. Рейснер] *П926 (I,246)*; Челюскинцы! Звук – Как сжатые челюсти. Мороз из них прет, Медведь из них шерится. *Цв934 (II,321)*; Ну как метро? Молчи, в себе таи, Не спрашивай, как набухают почки, И вы, часов кремлевские бои, – Язык пространства, сжатого до точки... *OM935 (212.3)*; Я запрягу десять волов в голос И поведу руку во тьме плугом – И в глубине сторожевой ночи Чернорабочей вспыхнут земле очи, И – в легион братских очей с. – Я упаду тяжестью всей жатвы, Сжатостью всей рвущейся вдале клятвы – И налетит пламенных лет стая, *OM937 (236.1)*, *ср. 930-37 (416.2)*; Правдивей правды нет, чем искренность бойца: Для чести и любви, для доблести и стали Есть имя славное для сжатых губ чтеца – Его мы слышали и мы его застали. *OM937 (311)*; Подкопытные наперстки, Неба синего следы, [Бега сжатого следы] Раздают не по разверстке: На столетья – без слюды... *OM937 (415.1)*

СЖАТЫЙ [срезанный под корень; убранный] Последние лучи заката Лежат на поле сжатой ржи. *AB898 (I,334.1)*; Я стою среди поля сжатого. Рядом ты в блистаньи лат. Я обрел себе Вожакого – Он прекрасен и крылат. *Күз908 (54.1)*; В обсыпанных росах, на сжатых полях Грустит наша дума об отрочьих днях. *Ec917 (I,271)*; Воззри же на нивы, На с. овес, – Под снежною ивой Упал твой Христос! *Ec917 (II,8.1)*

СЖАТЬ [сдавить, стиснуть; прижать друг к другу] Неразлучно – будем оба Клятву Вечности нести. Поздно встретимся у гроба На серебряном пути. // Там – сжимающему руки Руку нежную сожму. Молчаливому от муки Шею крепко обниму. [посв. А. Белому] *AB903 (I,297)*; Ты подойдешь. Сожмешь мне больно руку. Ты скажешь: «Брось. Ты возбуждаешь смех». Но я пойму – по голосу, по звуку, Что ты меня боишься больше всех. *AB903 (I,307)*; Вольная дева в огненном плаще!.. // В огненном! Выйди за поворот: На глазах твоих повязка лежит еще... И она тебя кольцом неразлучным сожмет В змеином логовище. *AB905 (II,165)*; Сжала тебя золотистым овалом Узкая, старая рама; Негр за тобой с голубым опухалом, Стройная белая дама. *Ахм910 (305.3)*; Я сдержу и улыбку и вздох, Я с проклятием рук не сожму, Но только – дай счастье ему, О, дай ему счастье, Бог! *Цв910 (I,118.2)*; Сжала руки под темной вуалью... «Отчего ты сегодня бледна?» – Оттого, что я терпкой печалью Наполнила его допьяна. *Ахм911 (25.2)*; Не хитрых лепестков златой венки: То сжали косы чертог ног. Достигнута святая цель, Их чувство осязает мель, Угас Ярилы хмель. *Хл911 (193)*; Гнев разгорелся в старике, И он держак сжал в пястике. *Хл912-13 (237)*; А черное небо светало, Нас окликнул кто-то с моста, Я руками обеими сжала На груди цепочку креста. *Ахм914 (94)*; И рад бы ты уснуть, но – страшная минута! Среди всяких прочих дум – Бессмысленность всех дел, безрадостность уюта Придут тебе на ум. // И тихая тоска сожмет так нежно горло: *Ни охнуть, ни вздохнуть*, Как будто ночь на всё проклятие простерла, Сам дьявол сел на грудь! *AB914 (III,47)*; Здесь не Москва, здесь тихо и легко... Орешки сжал, гадаешь: чет иль нечет, А жаворонки вьются высоко. [о св. царевиче Димитрии] *Күз916 (179)*; В чьем это сердце вся кровь его быстро Хлынула к славе, схлынув со щек? Вон она бьется: руки министра Рты и аорты сжали в пучок. // Это не ночь, не дождь и не хором Рвущееся: «Керенский, ура!», Это спящий выход на форум Из катакомб, безысходных вчера. *П917 (I,130)*; Вот робкий свет фонарь роняет... Как женщина, из-за угла Вот кто-то ластиво подползает... Вот – подольстилась, подползла, И сердце торопливо сжала Невыразимая тоска, Как бы тяжелая рука К земле пригнула и прижала... *AB919 (III,341)*; Этой станции среди гор Не к лицу название «Копи». // Пусть нельзя сильнее с. (Горы. Говор. Инородцы), Но и в жар она – свежа, Будто только от колодца. *П919 (I,255.1)*; Заходили тут и руки в странном плясе: Коготочками гребет, что кот в атласе. // Сожмет, разожмет, Вновь в горсть соберет. *Цв920 (III,238)*; Тоска убийств, насилий и бессудств Ударила песком по рту фортуны И сжала крик, теснившийся из уст Красноречивой некогда вертуны. *П925-31 (I,353)*; Подошву сжал тяжелый обод, Грохочет цепь и ходит хобот, Таскаясь с шарком по плите, И пишет петли в высоте. *Детск. П925 (I,497)*; Телефон / взбесился шалый, / в ухо / грохнул обухом: / карие / глазища / сжала / голода / опухоль. *M927 (570)*

СЖАТЬ [срывать под корень стебли злаков] Отрок, отрок, придержи Эти стрелы золотые! К небу взвившись, прямо в рожь Упадут златые стрелы, И потом не разберешь: Где колосся, где тут стрелы. Злато ржи сожнут в снопы, Но от стрел осталось злато. Тяжко зерна бьют цепи, Но от стрел осталось злато. *Күз911 (106.1)*; Друг! Равнодушье – дурная школа! Ожесточает оно сердца. // Жнец – милосерден: сожмет и свяжет, Поле опять прорастет травой... А равнодушного – Бог накажет! Страшно ступать по душе живой. *Цв918 (I,414.1)*

СЖАТЬЕ [вар. к сжатию] Как будто не шутя во сне Из моего ребра возникла. // И тотчас вырвалась из рук И выскользнула из объятий, Сама – смятенье и испуг И сердца мужского с.. *Аллюз. П956 (II,76)*

СЖАТЬСЯ Я любовался без конца, Как будто молодость былую Узнал в чертах ее лица. Она взглянула. Сердце сжалось, Огонь погас – и рассвело. Сырое утро застучалось В ее забытое стекло. *AB900 (I,40)*; Эти бедные, сонные птицы – Не взлетят они стая с утра, Не заметят мерцанья денницы, Не поймут воскликанья: «Пора!» // Но сверкнут мои белые крылья, И сомкнутся, сожмутся они, Удрученные снами бессилья, Засыпая на долгие дни. *AB902 (I,242)*; Знаю, знаю, скоро, скоро, на закате дня, Понесут с могильным пенем хоронить меня... // Ты увидишь из окошка белый саван мой, И сожмется твое сердце от тоски немой... *Ec915 (I,156)*; Мы плакали, когда луна рождалась, Слезами серебристый лик омыли, – И сердце горестно и смутно сжалось. *Күз916 (195.2)*; Мы / требуем мира. / Но если / тронете, / мы / в роты сожмемся, / сжавши рот. / Зачинщики бойни / увидят / на фронте / один / восставший / рабочий фронт. *M929 (363)*

СЖЕВАТЬ [разг.] Капитализм / революциями / своей весной / расцвел / и даже / подпевал «Марсельезу». (<...>) Он враз / и царства / и графства сжевал / с коронами их / и с орлами. / Встучнел, / как библейская корова / или вол, / облизывается. / Язык – парламент. *M924 (459)*; Задрожали вдруг / и стали черными / люстр расплывшихся огни. / Захлебнулся / колокольчика ненужный щелк. / Превозмог себя / и встал Калинин. / Слезы не сжуешь / с усом и щек. / Выдали. / Блещат у бороды на клине. (<...>) – Вчера / в шесть часов пятьдесят минут / скончался товарищ Ленин! – *M924 (510)*; По лестнице хлипкой – // Торопится папка, Торопится кепка, Торопится скрипка. // – Ох, спал бы и спал бы! Сжевала, сгноила, смолола! Торопятся фалды, Торопятся фалды, Торопятся полы. *Цв926 (III,120)*; Я зубы на этом деле сжевал, / я знаю, кому они копия. / В их песнях / поповская служба жива, / они – / зарифмованный опиум. *M927 (288)*

СЖЕЧЬ [*тж* сильно обжечь; *тж* в счет: корабли за собой с., мосты с.] Шли, освещенные полной луною, В час, порождающий страсти мечты. // Стана ее не коснулся рукою, Губок ее поцелуем не сжег... Всё в ней сияло такой чистотою, Взор же был темен и дивно глубок. *АБ898 (I,381)*; «Не на радость, о бледная ива, Полюбила ты солнце апреля: Безнадежно большое ревниво И сожжет тебя солнце апреля, Чтоб другим не досталась ты, ива». *РП Анн900-е (75.2)*; Мухи-мысли ползут, как во сне, Вот бумагу покрыли, чернея... О, как, мертвые, гадки оне... Разорви их, сожги их скорее. [посв. памяти А.Н. Апухтина] *Анн900-е (79.1)*; Любить хотел я, не любя, Страдать – но в стороне, И сжег я, молодость, тебя В безрадостном огне. *Анн900-е (178.2)*; Самый огонь – слепые очи Не сожжет мечтой былой. Самый день – темнее ночи Усыпленному душой. *АБ903 (I,86)*; О, нет! Я сжег свои приметы, Испепелил свои следы! Всё, что забыто, недопето, Не возвратится до Звезды – // До Той Звезды, которой близость Познав, – сторицей отплачу За всё величие и низость, Которых тяжкий груз влачу! *АБ904 (II,36)*; Птица выгои Темнокрылой, Дай мне два крыла! // Чтоб с тобою, сердцу милой, В серебристом лунном круге Вся душа изнемогла! // Чтоб огонь зимы палящей Сжег грозящий Дальний крест! // Чтоб лететь стрелой звенящей В пропасть черных звезд! *АБ907 (II,225)*; И на письме трагической актрисы: «Я вся усталая. Я вся больная. Цветы меня не радуют. Пишите... Простите и сожгите этот бред...» *РП АБ907 (II,299)*; [П е с н ь:] Я тело чистое несу И вам, о улицы, отдам. Его безгрешным донесу И плахам города предаю. Я жертва чистая расколам, И, отдаваясь всем распятым, Сожгу вас огненным глаголом, Завяну огненным заклетьем. *РП Хл908 (388)*; – «Ну что ж? устроила?» – «Спалила под плитою». – «Неосмотрительность какая!.. Перед тою? А я тут так решил: сперва соображу, И уж потом тебе все факты изложу... Еще чего у нас законопатить нет ли?» – «Я все сожгла». – Вздохнув, считает молча петли... *РП Анн909 (151)*; Из бездн ночных и пропастей туманных // К нам доносился погребальный звон; Язык огня взлетел, свистя, над нами, Чтоб с. ненужность прерванных времен! *АБ909 (III,15)*; Тоска по книге, вешний запах, Оркестра печаль вдали – И мы со вздохом в темных лапах, Сождем, тоскуя, корабли. *Цв910 (I,68)*; В какой-то дальней рейнской саге Печальный юноша-герой Сжигает поздно порой Письмо на розовой бумаге. // И я, как рыцарь (без пера, Увы, без шлема и без шпаги!), Письмо на розовой бумаге На канделябре сжег вчера. *Цв910 (I,131.1)*; Ваш взгляд – его мне подстеречь... Но уклоняете вы взгляды... Да! Взглядом – вы боитесь с. Меж нами вставшие преграды! *АБ913 (III,212)*; Полк стоит, глаза потупив, Тень от летчиков в пыли. И когда легла дубрава На конце глухом села, Мы сказали: «Небу слава!» – И сожгли своих тела. *Хл915 (94.1)*; За столиком. / Сияние. / Надежда сияет сердцу глупому. / А если за неделю / так изменился россиянин, / что щеки сожгу огнями губ ему. *М916 (55)*; Что сравнится с женскою силой? Как она безумно смела! Мир, как дом, сняла, заселила, Корабли за собой сожгла. *П916 (I,249.1)*; Огнялись: отгремела в красе, Отпылала, осыпалась – в пепле. // Нашу родину буря сожгла. Узнаешь ли гнездо свое, птенчик? О мой лист, ты пугливей шегла! Что ты бьешься, о шелк мой застенчивый? *П917 (I,135)*; Гроза, как жрец, сожгла сирень И дымом жертвенным застлала Глаза и тучи. Расправляй Губами вывих муравья. // Звон ведер сшиблен набекрень. О, что за жадность: неба мало?! В канаве бьется сто сердец. Гроза сожгла сирень, как жрец. *П917 (I,138)*; Это – круглое лето, горев в ярлыках По прудам, как багаж солнцееком заляпанных, Сургучом опечатало грудь бурлака И сожгло ваши платья и шляпы. *П917 (I,173)*; И, стройное тело собрав в прыжок, Читаешь – черно в глазах! – Как в черную полночь потом их сжег На красном костре – монах. *Цв917 (I,375.2)*; Только тот коммунист истый, / кто мосты к отступлению сжег. / Довольно шагать, футуристы, / в будущее прыжок! *М918 (75)*; Солнце – мое. Я его никому не отдам. // Ни на час, ни на луч, ни на взгляд. – Никому. – Никогда. Пусть погибают в бессменной ночи города! // В руки возьму! Чтоб не смело вертеться в кругу! Пусть себе руки, и губы, и сердце сожгу! *Цв919 (I,461.1)*; Стар и млад – не суди! Этот жар – из груди Должен в грудь перебечь, Аль всю суть нашу с.. *Цв920 (III,238)*; Покорись девичьей бредне: Не томи меня к обедне // Пять годов – день в день, Пять годов – и день. // Холодна иду под полог: Не сзывай гостей веселых, // В одиночку пей, Не зови гостей. // А последний тебе сказ мой: Ни одной чтоб нитки красной, Ни клочка, ни зги! // Деревцо сожги... *РП Цв922 (III,303)*; Дождь в крышу бьет: чтобы мне на лоб, // На гроб стекал, чтобы лоб – светал, Озноб – стихал, чтобы кто-то спал // И спал... Сквозь скважины, говорят, Вода просачивается. В ряд Лежат, не жалуются, а ждут Незнаемого. (Меня – сожгут). *Цв923 (II,234.2)*; Блок посмотрел – / костры горят – / «Очень хорошо». / Кругом / тонула / Россия Блока... / Незнакомки, / дымки севера / шли / на дно, / как идут / обломки / и жестянки / консервов. / И сразу / лицо / скупее менял, / мрачнее, / чем смерть на свадьбе: / «Пишут... / из деревни... / сожгли... / у меня... / библиотеку в усадьбе». *РП М927 (547)*; Жуть, что от всей моей Сонечки Ну – не осталось ни столечка: В землю зарыть не смогли – Сонечку люди – сожгли! // Что же вы с пеплом содеяли? В урну – такую – ее? Что же с горы не развеяли Огненный пепел ее? [посв. памяти С.Е. Голлидэй] *Цв936 (II,344.2)*; О, горе мне! Они тебя сожгли... О, встреча, что разлуки тяжелее!.. Здесь был фонтан, высокие аллен, Громада парка древнего вдали, Заря была себя самой алее, В апреле запах прели и земли, И первый поцелуй... [о Царском Селе] *Ахм957 (236.2)*

СЖИГАВШИЙ Мех ресниц твоих снежинки закидавшие Не дают тебе в глаза мои смотреть, Сами слезы, только сердца не сжигавшие, Сами звезды, но уставшие гореть... *Анн900-е (142.1)*

СЖИГАТЬ [*см. тж* СОЖИГАТЬ] Когда, сжигая синеву, Багряный день растет неистов, Как часто сумрак я зову, Холодный сумрак аметистов. // И чтоб не знойные лучи Сжигали грани аметиста, А лишь мерцание свечи Лилось там жидко и огнисто. *Анн900-е (98.1)*; Я сам иду на твой костер! Сжигай меня! // Пронзай меня, Крылатый взор, Иглою снежного огня! *АБ907 (II,251)*; В какой-то дальней рейнской саге Печальный юноша-герой Сжигает поздно порой Письмо на розовой бумаге. *Цв910 (I,131.1)*; Здесь и проклятья, и осанна, Здесь всё сжигает и горит. О всем, что в мире несказанно, Он говорит. *Цв914 (III,7)*; Грозно гремит твой гром, Чудится плеск крыл. Новый Содом Сжигает Егудиил. *Ес917 (II,13)*; Идет домой неверная жена, Ее лицо задумчиво и строго, А верную в тугих объятьях сна Сжигает негасимая тревога. *Ахм918 (133.2)*; Предсмертно томится Лицополучная Федра (Не подземная ли царица?), Как ядом полная склянка. // Опустились лиловые веки, Рукам грузны запястья. Сжигают рыжие косы, Покрывал пена Тяжкá страсти! (Измена! Измена!) Не сойдут медвяные росы На перси во веки! *Куз921 (259)*; Золотые далекие дали! Все сжигает житейская мреть. И похабничал я и скандалил Для того, чтобы ярче гореть. *Ес923 (II,131)*; Живьем, / по голову в землю, / закапывали нас банды Мамонтова. / В паровозных топках / сжигали нас японцы, / рот заливали свинцом и оловом, / отрекитесь! – ревели, / но из / горящих глоток / лишь три слова: / – Да здравствует коммунизм! – *М924 (507)*; Мы сжигаем несбыточной жизни Золотые и пышные дни, И о встрече в небесной отчизне Нам ночные не шепчут огни. *Ахм963 (226.1)*

СЖИГАЮЩИЙ И человек печальной цапли С болотной кочки не спугнет, Но в каждой тихой, ржавой капле – Зачало рек, озер, болот. // И капли ржавые, лесные, Родясь в глуши и в темноте, Несут испуганной России Весть о сжигающем Христе. *АБ907-14 (III,248)*

СЖИГАЯ С тех пор Незримая, года Мои с. без следа, Желанье жить все жарче будит, Но нас никто и никогда Не примирит и не рассудит, И верю: вновь за мной когда Она придет – меня не будет. *Анн900-е (57.2)*; Когда, с. синеву, Багряный день растет неистов, Как часто сумрак я зову, Холодный сумрак аметистов. *Анн900-е (98.1)*; Греки боролись с персами, все в золотых шшаках, С утесов бросали их, суровые, в море. Марафон – и разбитый Восток Хлынул назад, за собою с. суда. *РП Хл920-22 (491)*

СЖИМ Потолок достоверно – *был. (...)* Может быть и чуть-чуть косил. (Штыковая атака в тыл – Сил.) И вот уже мозжечка С.. Как глыба спина расселась. Та сплошная стена Чека, Та – рассветов, ну та – расстрелов *Цв926 (III,114)*

СЖИМАТЬ Люблю. Начертаны святые письма, И смело льется стих покорный... В душе весну будит Ее весна, Но ум сжимает диавол черный. *АБ899 (I,418.1)*; Хочешь обнять на прощание? Прошлое вспомнить вдвоем? Мимо, виденье лазурное! Сердце сжимает тоской В ночь непроглядную, бурную Ветер, да образ былой! *АБ900 (I,38)*; Пусть я покину этот град... Тоска невольная сжимает Мне сердце. Я б остаться рад. Что будет там, душа не знает... *АБ900 (I,344)*; Сегодня жду моих гостей И дрогну, и сжимаю руки. Давно мне не было вестей, Но были шорохи и стуки. *АБ902 (I,219)*; Рука сжимала тонкий нож. В лохмотьях, нищий, был я жалок. Мечтал про счастье и про ложь, Про белых, девственных русалок. *АБ902 (I,521.1)*; Днем никому не жаль меня, – Мне ночью жаль мое страданье... // Оно в бессонной тишине Мне льет торжественные муки. И кто-то милый, близкий мне Сжимает жалобные руки... *АБ903 (I,295)*; Я жалобной рукой сжимаю свой костыль. Мой друг – влюблен в луну – живет ее обманом. Вот – третий на пути. О, милый друг мой, ты ль В измятом картузе над взором оловянным? *АБ904 (II,150)*; Меня сжимал, как змей, диван, Пытливый гость – я знал, Что комнат бархатный туман Мне душу отравлял. *АБ906 (II,181)*; Все на свете, все на свете знают: Счастья нет. И который раз в руках сжимают Пистолет! *АБ908 (III,68)*; Ветер треплет края одежды – Не оставить ли нам надежды? // Плащ холодный – пускай скитальцы Безотчетно сжимают пальцы. *ОМ909 (264.2)*; О, Сад, Сад! (...) Где мы сжимаем руку, как если бы в ней был меч, и шепчем клятву: отстоять русскую породу ценой жизни, ценой смерти, ценой всего. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Спит Белоснежка в хрустальном гробу. // Плачется карлик в смешном колпаке, Плачется: «Плохо ее берегли мы!» Белую ленту сжимает в руке Маленький карлик любимый. *Цв911 (I,159.1)*; Я молча на нее гляжу, Сжимаю пальцы ей до боли... Ведь нам уж не встречаться боле... Что ж на прощанье ей скажу?... *АБ913 (III,207)*; И лихорадочный больной, тоской распятый, Худыми пальцами свивая тонкий жгут, Сжимает свой платок, как талисман крылатый, И с отвращением глядит на круг минут... *ОМ913 (293.2)*; Ты будешь, как я – бесспорно – И лучше писать стихи... // Но будешь ли ты – кто знает – Смертельно виски с., Как их вот сейчас сжимает Твоя молодая мать. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв914 (I,203.1)*; Как голову мою сжимали Вы, Лаская каждый завиток, Как Вашей брошечки эмалевой Мне губы холодил цветок. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.2)*; В снах печальных тебя узнаю И сжимаю руками моими Чародейную руку твою, Повторяя далекое имя. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,226)*; Курганный воин, умирая, Сжимал железный лик Еврея. Вокруг земля, свист суслика, нора и – Курганный день течет скорее. *Хл915 (93.2)*; Звонок от ожогов уже визжит, / добела раскален аппарат. / – Больна она! / Она лежит! / Беги! / Скорей! / Пора! / Мясом дымься, сжимаю жжение. / Моментально молния телом забегала. / Стиснул миллион вольт напряжения. / Ткнулся губой в телефонное пекло. *М923 (411)*; По набережным – клять озноб, По загородам – рифм обвал. Сжимают ли – «я б жарче сгреб», Внимают ли – «я б чище вял». *Цв923 (II,233)*; Самодержавный Русский гнет Сжимал все лучшее за горло, Его мы кончили – И вот Свобода крылья распростерла. *Ес924 (II,207)*; Дальше / било солнце / куполам в литавры. / – На колени, Русь! / Согнись и стой. – / До сегодня / нас / Владимир гонит в лавры. / Петь креста / сжимает / каменный святой. *М924 (115)*; Сжимай экономией / каждый пятак. / Траты / учишь стричь, – / так / хозяйничать / звал Ильич. *М930 (381)*; И вдруг он вспомнил детство, детство, И монастырский сад, и грешников, И с общиной по соседству Свист соловьев и пересмешников. // Он мать сжимал рукой сыновней, И от копья архистратига ли На темной росписи часовни В такие ямы черти прыгали. *П944 (II,68), (II,555), 940-е (II,553)*; Елка напыжилась барыней В нескольких юбках раструбом. // Лица становятся каменной, Дрожь пробегает по свечкам, Струйки зажженного пламени Губы сжимают сердечком. *П959 (II,126)*

СЖИМАТЬСЯ Зыбким прахом закаты полос Были свечи давно облиты, А куренье, вися, всё лилось, Всё, бледнея, сжимались цветы. *Анн900-е (106)*; Затрясли головами эстонки. «Ты жалел их... На что ж твоя жалость, Если пальцы руки твоей тонки, И ни разу она не сжималась? (...)» *РП Анн900-е (203)*; При желтом свете веселились, Всю ночь у стен сжимался круг, Ряды танцующих двоились, И мнился неотступный друг. *АБ902 (I,224)*; Всю ночь кружились в шумном танце, Всю ночь у стен сжимался круг. *АБ902 (I,227)*; Я лилий нарвала прекрасных и душистых, Стыдливо-замкнутых, как дев невинных рой, С их лепестков, дрожащих и росистых, Пила я аромат и счастье и покой. // И сердце трепетно сжималось, как от боли, *Ахм904 (302.1)*; За кручами опять открылись кручи, Народ роптал, вожди лишились сил. Навстречу нам шли грозовые тучи, Их молний сноп дробил. // И руки повисали, словно плети, Когда вокруг сжимались кулаки, Грозидые громам, рыдали дети, И жены кутались в платки. *АБ908 (III,66)*; Пусть эта смерть была понятна – В душе, под песни панихид, Уж проступали злые пятна Незабываемых обид. // Уже с угрозой сжималась Доселе добрая рука. Уж подымалась и металась В душе отравленной тоска... [посв. памяти сына Л.Д. Блок Дмитрия] *АБ909 (III,70)*; Жестоким / солдатским богом божились / роты, / бились об пол головой многолобой. / Кровь разжигалась, висками жияясь. / Руки в железо сжимались злобой. *М917 (65)*; Стой, подушка! / Напрасное тшенье. / Лапой гребу – / плохое весло. / Мост сжимается. / Невским течением / меня несло, / несло и несло. *М923 (421)*; Россия! Сердцу милый край! Душа сжимается от боли. Уж сколько лет не слышит поле Петушие пенье, песий лай. *Ес924 (III,141)*; Чем круче сжимаешься – Звук резче, возврат дружбы. На льду стоит крестьянин. Форель разбивает лед. *Күз927 (283.1)*; Нет, не спрятаться мне от великой муры За извозчицью спину – Москву, Я трамвайная вишенка страшной поры И не знаю, зачем я живу. // Мы с тобою поедем на «А» и на «Б» Посмотреть, кто скорее умрет, А она то сжимается, как воробей, То растет, как воздушный пирог. *ОМ931 (173.1)*

СЖИМАЮЩИЙ [субст. прич.] Поздно встретимся у гроба На серебряном пути. // Там – сжимающему руки Руку нежную сожму. Молчаливому от руки Шею крепко обниму. [посв. А. Белому] *АБ903 (I,297)*

СЖИМАЯ Когда, влача с тобой банальный разговор Иль на прощание твою с. руку, Он бросит на тебя порою беглый взор, Ты в нем умеешь ли читать любовь и муку? *Анн900-е (173.2)*; У дверей шептались вассалы: «Королева, королева больна». // И король, нахмуривший брови, Проходил без пажей и слуг. И в каждом брошенном слове Ловили смертный недуг. // У дверей затихнувшей спальни Я плакал, с. кольцо. Там – в конце галлерей дальней Кто-то вторил, закрыв лицо. *АБ903 (I,263)*; Припадая к цветам сирени Лунной ночью, лунной ночью мая, Я твои ль целовал колени, Разжимая их и с., В томных тенях, в томных тенях мая? *Анн906 (95)*; Ты тихонько опустил глаза, Колокольчики в руке с.. Все цело и пело в вечер мая... Ты не поднял глазок, понимая, Что смутит ее твоя слеза. *Цв910 (I,62)*; Я вспомнил тебя, дорогую, Моя одряхлевшая мать. // Как прежде ходя на пригорок, Костыль свой с. в руке, Ты смотришь на лунный опорок, Плывущий по сонной реке. *Ес925 (III,64)*; За хлеб, за овес, за картошку Мужик залучил граммофон, – Слонявя козлиную ножку, Танго себе слушает он. С. от прибыли руки, Ругаясь на всякий налог; Он мыслит до дури о штуке, Катающейся между ног. *Ес925 (III,204)*; Лечу / ущельями, свист приглушив. / Снегов и папах седьны. / С. кинжалы, стоят ингуши, / следят / из седла / осетины. *М927 (280)*; С. уголек, в котором все сошлось, Рукою жадною одно лишь сходство клича, Рукою хищною – ловить лишь сходства ось – Я уголь искрошу, ища его обличья. *ОМ937 (311), (434)*

СЖИМАЯСЯ День стоял о пяти головах. Сплошные пять суток Я, с., гордился пространством за то, что росло на дрожжах. *ОМ935 (214.2)*

СЖИРАТЬ Империализм / во всем оголении – / живот наружу, / с вставными зубами, / и море крови / ему по колени – / сжирает страны, / вздымая штыками. *М924 (487)*

СЖИТЬСЯ [разг.] Черт бы взял тебя, скверный гость! Наша песня с тобой не сживется. Жаль, что в детстве тебя не пришло Утопить, как ведро в колодце. *Ес920 (II,95.2)*; Дом, пропитан насквозь! *Нашей* затхлости запах! Как с ватой В ухе – спелось, сжилось! Не чужими: своими захватан! *Цв922 (II,154.2)*; Пойми! Сжились! На груди баюкал! Не – брошусь вниз! Нырять – отпускать бы руку // При – шлось. И жмусь, И жмусь... И неотторжима. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,40)*; Десять дней, как палат По Миусским конюшням Бутырки. Здесь сжились с трескотней, И в четверг, Как смолкает пальба, Взоры всех Устремляются Кверху, Как к куполу цирка: Небо в слухах, В трапециях сети, В трамвайных столбах. *П925-26 (I,301)*; За ним / предо мной / на мгновенье короткое / такой, / с каким / портретами сжились, – / в шинели измятой, / с острой бородакой, / прошел / человек, / железен и жилист. / Юноше, / обдумывающему / житье, / решающему – / сделать бы жизнь с кого, / скажу / не задумываясь – / «Делай ее / с товарища / Дзержинского». *М927 (588)*; Землянка – прощай! // Пять дней тебя рыли, Сто дней в тебе жили, Ночей в тебе – выли хоть! кляня хоть! – спали всё ж... // Ни Богу, ни штабу не жаловались. Как с шубой, как с бабой слежались, сжились. *Цв928,29-38 (III,167)*

СЖУЛИТЬ [прост.] Женщину ль опутываю в трогательный роман, / просто на прохожего гляжу ли – / каждый опасно придерживает карман. / Смешные! / С нищих – / что с них с.? *М916 (57)*

СЗАДИ [нареч. и предлог; см. тж СЗАДУ] И верная подруга Бросается в траву. Разрезала подпругу, Вонзила нож врагу. // Разрежет жилы коням, Хочет и смеется. То жалом с. гонит, В траву, как сон, прольется. *Хл908 (51.2)*; Плывет наперекор волне железно-стройный плот. С. его раскрылась бездна черна, Разверзся в осень плод, И обнажились, выпав, зерна. *Хл909 (189)*; Осталась смерть – последнее подобие щита! А с. год стыда, скитанья, нищета. *Хл912-13 (237)*; Узнай же! Мава черноброва, Но мертвый уж, как лук, в руках: Гадюку держите сурово, И рыба песня на устах. А с. кожи нет у ней, Она шиповника красней, *РП Хл913 (90)*; «Городовой! / Хвост!» // Провел рукой и – остолбенел! / Этого-то, / всяких клыков почище, / я и не заметил в бешеном скаке: / у меня из-под пиджака / развеерился хвостиче / и вьется с., / большой, собачий. *М915 (44)*; Глыбы ума, понятий клади, И весь умерших дум обоз, Как боги лба и звери с., Полей божественных навоз, Кладите, как колосья, в веселые стога И дайте им походку и радость, и бега. *Хл920-22 (495)*; – Кто ты? – белый? – не пойму! – привстань! Аль у красных пропал? – Ря – азань. // И справа и слева И с. и прямо И красный и белый: – Мама! *Цв920 (I,576)*; Дернул меня черт / писать один отчет. / «Что это такое?» – / спрашивает с тоскою / машинистка. / Ну, что отвечу ей?! / Черт его знает, что это такое, / если с. / у него / тридцать семь нулей. *М921 (93)*; Иду. / Мясницкая. / Ночь глуха. / Скачу трясогозкой с ухаба на ухаб. / С. с тележкой баба. / С вешами / на Ярославский / хлюпает по ухабам. *ib.*; Уже я далеко. / Я, может быть, за день. / За день / от тени мой с моста. / Но гром его голоса гонится с.. / В погоне угрозу паруса распластал. *М923 (421)*; А с., в зареве легенд, Дурак, герой, интеллигент В огне декретов и реклам Горел во славу темной силы, Что потихоньку по углам Его с усмешкой поносила За подвиг, если не за то, Что дважды два не сразу сто. А с., в зареве легенд Идеалист-интеллигент Печатал и писал плакаты Про радость своего заката. *П923,28 (I,275), ср. 924 (I,555), (I,556)*; Дрались / в любом заводе и цехе, / городом / из городов вытряхали, / а с. / шаганье октябрьское / метило вехи / пылающих / дворянских усадеб. *М924 (500)*; И снова / становится / Ленин штурман, / огни по бортам, / впереди и с.. / Теперь / от abordажей и штурма / мы / перейдем / к трудовой осаде. *ib.*; Воздев / печеные / картошки личек, / черной, / чем негр, / не видавший бань, / шестеро благодетейших католичек / влезло / на борт / парохода «Эспань». / И с. / и спереди / ровней, чем веревка. / Шали, / как с гвоздика, / с плеч висят, *М925 (170)*; Идут, / посвистывая, / отчаянные из отчаянных. / С. тюрьма. / Впереди – / ни рубля. / Арабы, / французы, / испанцы / и датчане / лезли / по трапам / Коломбова корабля. *М925 (189)*; Стою на Риверсайде. / Сбоку / фордами / штурмуют мрака форт. / Небоскребы / локти скручивают с., / впереди / американский флот. *М925 (220)*; Когда в тиши речной таможни, В морозной тишине земли – Сухой, опешившей, порожней – Лишь слышалось, как с. шли. // Ро-та! – взвилось мечом Дамокла, И стекла уши обрели: Рвануло, отдало и смолкло, И миг спустя упало: пли! *П925 (I,263)*; Слева – мост и канава, Направо – погост и застава, С. – лес, Впереди – Передаточная колея. *П925-26 (I,287)*; Слово – / полководец / человеческой силы. / Марш! / Чтоб время / с. / ядрами рвалось. / К старым дням / чтоб ветром / относило / только / путаницу волос. *М926 (238)*; Та стена, из которой ты Вырос – поторопилась с прошлым – // Между нами еще абзац Целый. Вырастешь как Данзас – // С.. Ибо Данзасом – та, Званым, избранным, с часом, с весом, (Знаю имя: стена хребта!) Входит в комнату – не Дантесом. *Цв926 (III,114)*; Пулей / пролетела / штандартная яхта. / А в транспортах-галюшниках / далеко, / с., / тащились / оторванные / от станка и пахот, / узлов / полтораста / накручивая за день. *М927 (581)*; Ухо в метр / – никак не менее – / за начальством / ходит с., / чтоб, услышав / ихнье / мнение, / завтра / это же сказать им. *Ирон. М928 (325)*; Бросьте вы / поэта корчить! / Посмотрю / с

лица ли, / с. ль, / вы тюльпан, / а не писатель. / Вы, / над облаками рея, / птица / в человеческий рост. / Вы, мусье, / из канареек, / чирик вы, мусье, / и дрозд. М929 (373); С. Нарвские были ворота, Впереди была только смерть... Так советская шла пехота Прямо в желтые жерла «берт». Ахм944 (201.1); Дивизию в Сталинграде Моря испиты, горы сдвинуты. И вот великий город с.. Их силы под Орел закинута. П944 (II,555); Парк ожил. Липы зацвели. // Гуляют люди в летних шляпах. Когда они заходят в дом, Их с. настигает запах Цветов, закапанных дождем. П957 (II,574)

СЗАДУ [прост.; вар. к СЗАДИ] ...Опять навстречу несется вскачь, Летит, вопит, орет лихач... // Стой, стой! Андрюха, помогай Петруха, с. забегай!.. // Трах-тарарах-тах-тах-тах-тах! Вскрутился к небу снежный прах!.. РП АБ918 (III,352.2)

СЗЫВАТЬ Резкий звук развеял пенье чар: То звонок воспитанниц сзывает В дортуар. Ц6909 (I,49); Кроют зори райский терем, У окошка божья мать Голубей сзывает к дверям Рожь зернистую клевать: Ес913-14 (I,93); В зарукавнике Марфа богу молилась, Рукавом горячи слезы утирала; За окошко она наклонилась, Голубей к себе на колени сзывала. Ес914 (I,311.2); Там дряхлое время, Бродя по лугам, Все русское племя Сзывает к столам. Ес917 (I,277); В последний раз – опомнись, старый мир! На братский пир труда и мира, В последний раз на светлый братский пир Сзывает варварская лира! АБ918 (III,360); Холодна иду под полог: Не сзывай гостей веселых, // В одиночку пей, Не зови гостей. РП Ц6922 (III,303); Да нет мне покоя от этого звона. // Что он? – то с гор возвращается стадо? Только в лицо не дохнула прохлада. // Или идет священник с дарами? А звезды на небе, а ночь над горами... // Или сзывают народ на вече? – «Нет, это твой последний вечер!» Ахм940 (185.2)

СЗЫВАЯ И в чашке глиняной холодная вода, И полотенца снег, и свечка восковая Горит, как в детстве, мотыльков с., Ахм944 (207.2)

СЗЫВАЯСЬ Пали звоны топотом, топотом, Стали звоны ропотом, ропотом, То с., То срываясь, То дробя кристалл. Анн904 (164.2)

[–СИ] см. РЕ-МИ-ФА-СОЛЬ-СИ

СИАМ Желтком к белку Леплюсь, самоедом к меху Теснюсь, леплюсь, Мошусь. Близнецы Сиама, Что – ваш союз? [ср. сочет.: сиамские близнецы] Ц6924 (III,40)

СИАМСКИЙ [прил. к СИАМ] Пусть говорит нам о сиамских девах, Далеких стран пленяет красота, – В раздробленных, чуть зыблемых напевах Слышна твоя, о Моцарт, простота. Куз915 (172)

СИБАРИТ [книжн.] Ты замечал: осеннею порою Какой-то непонятною игрою Судьба нас иногда теплом дарит, А россыпь звезд все небо серебрит, Пчелиному уподобляя рою. // Тогда плащом себя я не закрою, Закутавшись, как зябкий сибарит. Лишь календарь про осень говорит. Куз911 (102.1)

СИБИЛЛА [вар. к СИВИЛЛА] В темном зале свет заёмный Мог мерцать и отдохнуть. В ложе – вешая с., Облачась в убор нескромный, Черный веер распустила, Черным шелком оттенила Бледно-маговую грудь. АБ904 (II,155)

[–СИБИРЕЦ] см. КРЕСТЬЯНИН-СИБИРЕЦ

СИБИРСКИЙ [с. и С.; прил. к СИБИРЬ; тж в сочет.: с. кот] О, Сад, Сад! <...> Где лайка растрчивает с. пыл, исполняя старинный обряд родовой вражды при виде моющей кошки. [о зверинце] Хл909,11 (185); «<...> Ты веришь? Видишь? – Снег и вьюга! А я, [Венера] владычица царей, Ищу покрова и досуга Среди сибирских дикарей. <...>» РП Хл912 (230); Кто был охотник? – Кто – добыча? Всё дьявольски-наоборот! Что понял, длительно мурлыча, С. кот? [обращ. к С.Я. Парнок] Ц6914 (I,217.1); Там в полях, за синей гушей лога, В зелени озер, Пролегла песчаная дорога До сибирских гор. Ес915 (I,179); Под низким рассеянным небом Вперед по сибирскому тракту Ведет господин чужестранный Домой – молодую жену. Ц6917 (I,371.2); Лицо Сибирского Востока, Громадный лоб, измученный заботой, И, испытывая, вас пронзающее око, О хате жалится охотой. Хл920 (275); Через два раза в десятой степени три После взятия Искера, После суровых очей Ермака, Отраженных в сибирской реке, Наступает день битвы Мукдена, Где много земле отдали удали. РП Хл920-22 (491); У печурки самовары, Спит клубком с. кот. Слышь: «Меркурий» [пароход] из Самары За орешником ревет. НАР Куз921 (267.2); Лондонский маленький призрак, Мальчишка в 30 лет, в воротничках, Острый, задорный и юркий, Бледного жителя серых камней Прилепил к сибирскому зову на «чёных». [об А.Е. Крученых] Хл921 (165.1); На обух Царей, <...> Берет, Кладет Народ, Молó, Молóтобоец Царé Царей На обух, Пусть ус Споко́ятся В Сиби́, В Сибирских су, Сугро, Сугробах белых. [здесь: тж Сиби́ – усеч. слова Сибирских] РП Хл921 (308); Россия была уж близка, И честь отдавал вам с. мороз. Хл922 (363); Коль взынет в снегу Нога, Попробуй идти Пешком. // Добро, у кого Закал, Кто знает с. Шквал. Но если ты слаб И лег, То, тайно пробравшись В лог, Тебя отпоет Шкал Ес924 (III,165); Глупый с. Чалдон, Скуп, как сто дьяволов, Он. За пяточок продаст. Ес924 (III,179); В неземной новизне этих суток, Революция, вся ты как есть. // Жанна д'Арк из сибирских колодниц, Катержанка в вождях, ты из тех, Что бросались в житейский колодец, Не успев соразмерить разбег. П925-26 (I,281.1); Окохват! Ведь не зря ж у сибирских княжат Ходит сказ О высасывателе глаз. Ц6925 (III,77); От севера / идет / адмирал Колчак, / с. / хлеб / сапогом толча. М927 (557); Да и к чему? Негибкое и ломкое Всею сибирское прозвание помою. [обращ. к А.Е. Крученых] П928 (II,535); Потомства Свет. Ясен-Фенист! Сибирское солнце – Чичерин Денис. Ц6930 (III,185); Так, каждой гатенкой Равнявшей большак, Сибирский Потемкин С Таврическим в шаг Шел. *ib.*; Мне на плечи кидается век-волкодав, Но не волк я по крови своей: Запихай меня лучше, как шапку, в рукав Жаркой шубы сибирских степей... ОМ931,35 (171.2), 930-37 (392.2); Ох, до сибирских мехов охоча была Каранович: Аж на Покровку она худого пустила жильца. Шутл. ОМ931 (356.1); И открылась мне та дорога, По которой ушло так много, По которой сына везли, И был долог путь погребальный Средь торжественной и хрустальной Тишины Сибирской земли. Ахм940-60 (296); Где теперь невольные подруги Двух моих осатанелых лет? Что им чудится в сибирской вьюге, Что мерещит им в лунном круге? Им я шлю прощальный свой привет. Ахм940 (Р,350)

СИБИРЬ [род. мн. Сибирей М917, Хл[919-20]; тж в знач. нариц.] О, Сад, Сад! <...> Где синий красивейшина роняет долу хвост, подобный видимой с Павдинского камня Сибири, когда по золоту пала и зелени леса брошена синяя сеть от облаков, и все это разнообразно оттенено от неровностей почвы. [о зверинце] Хл909,11 (185); Русь моя, жизнь моя, вместе ль нам маяться? Царь, да С., да Ермак, да тюрьма! Эх, не пора ль различиться, раскатиться... Вольному сердцу на что твоя тьма? АБ910 (III,259); Нет, не одно тысячелетье, Гонитель туч, суровый Вырей, Когда гнал птиц лететь своею плетью, Гуси тебя знали, летя над Сибирью. Хл911-12 (212); Но и тебе из синей шири Пугливо кажет темнота И кандалы твоей Сибири,

И горб Уральского хребта. *Ес915-16 (I,202)*; Копье татар чего бы ни трогало – Бессильно все на землю клонится. Раздевши мирных женщин догола, Летит в С. – Сибири конница. *Хл915 (93.2)*; Поймите, люди, да есть же стыд же, Вам не хватит в Сибири лесной костылей, *Хл915-19-22 (458.1)*; Это – черной божбою Над тобой бьется пригород Тмутараканью В паду-чей. Это – «Бесы», «Подросток» и «Бедные люди», Это – Крымские бани, татары, слободки, С. и бессудье, *П916 (I,512)*; Честолюбивый сон он променял на сруб В глухом урочище Сибири И вычурный чубук у ядовитых губ, Сказавших правду в скорбном мире. *ОМ917 (115)*; Что ж не поете? / Или / души задушены Сибирей саваном? / Мы победили! / Слава нам! / Сла-а-ав-ва нам! *М917 (65)*; Я говорю тебе: С. И этот иней где-то инде. Вот ром ямайский, как инбирь, Как лихорадка желтых Индий. *П917 (I,617.2)*; Без Бога, без хлеба, без крова, – Со страстью! со звоном! со славой! – Ведет арестант чер-нобровый В С. – молодую жену. *Ц6917 (I,371.2)*; Но имя веры, полное Сибирей, Узнает снова Ермака – Страна, где замер нежный вырей, И сдастся древний замок А. *Хл[919-20] (117.1)*; Вам войны оторвали ноги – В Сибири много костылей, – И, может быть, пособят боги Пересекать простор полей. *Хл920,21 (281)*; Эр, ты – пар, ты гонишь поезда Цепочкой цуга крови чечевиц По жилам северной Сибири Или дворцы ведешь волнами. *РП Хл920-22 (477)*; Ермак с головою нахала, Суровую бровь углом заломив, Ветру поверив широкую бороду, Плыл по прекрасным рекам Сибири К Кучума далекому городу. *РП Хл920-22 (491)*; Слоны исчезали, как зайцы, Почуяв ее приближавшийся запах. Они бежали табунами в страну Сибири и березы, Страшнее не видели сов они, Желтым костром глаз очарованы, – Совы слонов! *Хл921 (342)*; На што мне облака и степи И вся подсолнечная ширь! Я раб, свои взлюбивший цепи. Благословляющий С.. *Ц6921 (II,19.1)*; Широкие очи ро-гоз, Коляска из синих стрекоз Была вам в поездке Сибирью сколоченный воз. *Хл922 (363)*; Чтоб разом Был освещен неяс-ный разум, И топот победы Сибири синих подков, И дерзкая другов ватага. *ib.*; Что же мне делать, ребром и промыслом Певчей! – как провод! загар! С.! По наважденьям своим – как по мосту! С их невесомостью В мире гирь. *Ц6923 (II,185.2)*; Мы все по-разному Судьбой своей оплакали. Кто крепость знал, Кому С. знакома. *Ес924 (II,199)*; В тех войсках к мужи-кам Родовая месть. И Врангель тут, И Деникин здесь. А на помог им, Как лихих волчат, Из Сибири шлет отряды Адмирал Колчак. *Ес924 (III,145)*; «⟨...⟩ В скандале убийством пахнет. И в нашу и в их вину Вдруг кто-то из них как ахнет! – И сразу убил старшину. На нашей быдластой сходке Мы делу условили ширь. // Судили. Забили в колодки И десять услали в С.. С тех пор и у нас неуряды. ⟨...⟩». *РП Ес925 (III,182)*; «Через четыре / года / здесь / будет / город-сад! / Здесь / взрывы за-кудахтают / в разгон / медвежьих банд, / и взроет / недра / шахтою / стоугольный / «Гигант». / Здесь / встанут / стройки / стенами. / Гудками, / пар, / сипи. / Мы / в сотню солнц / мартенами / воспламеним / С.. ⟨...⟩» *РП М929 (376)*; СИБИРЬ *Загл. Ц6930 (III,185)*; Казацкая, татарская Кровь с молоком кобыл Степных... Тобольск, «Град-Царствующ С.» – забыл, чем был? *ib.*; Где только вьюга шастает, Кто б меня приласкал, Седу? Тобольск, Град-Царствующ С., чем был – чем стал! *ib.*; И двор. Здесь жил мой друг. Давно-давно // Смотрел отсюда я за круг Сибири, Но друг и сам был городом, как Омск И Томск, – был кругом войн и перемирий И кругом свойств, занятий и знакомств. *П931 (I,395)*

СИБИРЬ-НОВА [*нов.*] Горят! Гори, гори, Сибирь-/ Нова! Слепи Москву-/ Стару! Прыжками рысьими, Лисьими – к По-крову – // Хвостами – не простыла чтоб Снедь, вольными людьми: Иваничу Васильичу Край, Строгановыми // Как на ладони поданный. *Ц6930 (III,185)*

СИВАШ [залив на западе Азовского моря; *предл. мн.* в Сивашах *Цв928,29-38*; *тж* в знач. *нариц.*] Вокруг ковыль шумел и сох, С. молчал и гнил. *Цв928,29-38 (III,153)*; Проще бы хлеба просить у степи Лысой – не совеститься б хоша! Проще бы масла про-сить у мыса В море, и сала у Сиваша! *ib.*; Кусочка хлеба не дадут – А завтра жизнь отдашь За них! Терпи, терпи, верблюд! Молчи, молчи, С.! *ib.*; Наставляй телескоп! (Перст, прожектора сноп.) // Распотешь! разуважь! Лижет степь – топь – С.. Оком – зырк, веком – чёрк: Перемиг, пересвёрк. *Цв928,29-38 (III,164)*; Бока, чтобы не дышали, Втянув, как флейтиты – щекү... – Каб с нашими! С латышами – Бой! Славь в Сиваше Чеку! *Цв928,29-38 (III,172)*; В солонководных Сивашах – Латышки, плачь об латышах! – Осиротили латышат, Перетопили – // лотошат Ведь! никуды ж ведь! никаков Латыш – ни их, ни наш. Навеки веч-ные веков Сплелись: латыш: С.. *Цв928,29-38 (III,172)*

СИВАШЕВ [*нов.*; *прил. к СИВАШ*] В плечах – пруды Сивашевы, Сольца, гнильца сплошна. С него и кличка нашему Сиде-нницу пошла: // *Щемиловско*. Ни нам, ни им! *Цв928,29-38 (III,148)*

СИВЕНЬ [*нов.*] [З а н г е з и:] Слушайте! Верхарня серых гор. Бегава вод в долину, И бьюга водопада об утесы Седыми бивнями волны. И сивни облаков, Нетоты туч Над хивнями травы. *РП Хл920-22 (487)*

СИВИЛЛА [с. и С.; в др.-греч. мифологии – прорицательница (первонач. С. – имя собственное одной из прорицательниц); *см. тж* СИБИЛЛА] С.! – Зачем моему Ребенку – такая судьбина? Ведь русская доля – ему... И век ей: Россия, рябина... [обращ. к до-чери Але (А.С. Эфрон)] *Цв918 (I,422.1)*; Они не знали, Что румяная спит Фетида, Не мертва, но покоится дремотно, Ожидая золотого востока. Мужественная дева воспрянет, Протрет лавандовые очи, Удивленно и зорко глянет Сивиллой великого Бу-онаротта, [о фресках М. Буонарроти на плафоне Сикстинской капеллы в Ватикане, на к-рых изображены сивиллы Эритрейская, Дельфий-ская, Куманская и Ливийская] *Куз919-20 (221.3)*; И, упражняясь в старческом искусстве Скрывать себя, как черный бриллиант, Я слушаю вас с нежностью и грустью, Как древняя С. – и Жорж Занд. [обращ. к П.Г. Антокольскому, Ю.А. Завадскому и В.В. Алек-сееву] *Цв919 (I,459.2)*; Веками, веками Свергала, взводила. Горбачусь – из серого камня – С.. *Цв921 (II,53.1)*; Сухостыями теку. // Тусклостыями: ущербленных жил Скупостыями, молодых сивилл Слепостыями, головных истом Седостыями: свинцом. *Цв922 (II,124.1)*; СИВИЛЛА *Загл. Цв922 (II,136)*; С.: выжжена, с.: ствол. Все птицы вымерли, но Бог вошел. // С.: выпита, с.: сушь. Все жилы высохли: ревностно муж! // С.: выбыла, с.: зев Доли и гибели! – Древо меж дев. *ib.*; С.: веющая! С.: свод! Так Благочестные свершилось в тот // Час не стареющий, так в седость трав Бренная девственность, пещерой став // Дивному голосу... – так в звездный вихрь С.: выбывшая из живых. *ib.*; СИВИЛЛА – МЛАДЕНЦУ *Загл. Цв923 (II,137.2)*; О чем шу-мите вы, Разливы лиственнные? // Какой неистойвой Сивиллы таинствами – О чем шумите вы, О чем беспамятствуете? *Цв923 (II,148.2)*; Листва ли – листьями? С. ль – выстонала? ...Лавины лиственнные, Руины лиственнные... *ib.*; В полночный заговор Вступивший – ведай: Являют правую, Скрывают левой. // С. – левая: Вдали от славы. Быть неким Сцеволой Довольно – пра-вой. *Цв923 (II,191)*; Будущее вижу так подробно, Слово ты [Христос] его остановил. Я [Магдалина] сейчас предсказывать спо-собна Вещим ясновидением сивилл. *РП П949 (III,537)*

СИВИЛЛИН [прил. к СИВИЛЛА] К плитам Сиенского собора Свой натруженный взор склони. // Скажи, где место вечной ночи? Вот здесь – Сивиллины уста В безумном трепете пророчат О воскресении Христа. *АБ909 (III,114)*

СИВКА [с. и С.; разг.; лошадь сивой масти; вообще рабочая крестьянская лошадь] Полно, с., видно, тра Бросить соху. Хлещет ливень и сечет. Видно, ждет нас до утра Сон, коняшня и почет. *Хл[909-12] (63.1)*; Ну, тащися, С. Шара земного. Айда поне-многу! *Хл922 (173)*; Ну, тащися, С., по этому пути Шара земного, – С. Кольцова, кляча Толстого. *ib.*

СИВО Над канавой извезженной с. Столбенеют в тускле берега, Оттого что мосты без отзыву Водопьянью над згой бо-чага, *П914 (1,507)*

СИВОЛАПЫЙ [прост.; грубый, неотесанный; тж субст.] «Что толкаешься, мужик ты с.?» – А ты, мать, меня за крылышки не цапай! *РП Цв920 (III,264)*; В стане белых ржут. Валят сельский скот И под водку жрут. Мнут крестьянских жен, Девоч лапают. «Так и надо вам, Сиволапые! (...)» *РП Ес924 (III,145)*; Все стремятся на юг Кисловодским этапом. Им числа нет. Но на море тянет не всех. Я оброс, обносился, кажусь сиволапым, Много занят, понятно, не чинкой прорех. *РП П925 (1,568)*

СИВУХА [плохо очищенная хлебная водка] Сохотилися товарищи Свет хороброго Евпатия, Над сивухой думы думали, Запи-вали думы брагою. *Ес912 (1,306.2)*; Я веки мертвому себе Спускаю ниже, Кладя на них Два медных пяточка. // На эти деньги, С мертвых глаз, Могильщику теплее станет, Меня зарыв, Он тот же час Себя сивухой оставанит. *Ес924 (II,234)*

СИВУШНЫЙ Возговорит лютый ханище: «Ой ли, черти, куролесники, Отешите череп батыря, Что ль на чашу на сивушную». *РП Ес912 (1,307)*; Медали запрятал в сундук. Но с тою же важной осанкой, Как некий седой ветеран, Хрипел под сивушной банкой Про Нерчинск и Турухан: *Ес925 (III,199)*; Но не радуется даль. Как раздолье собой ни любуйся, – Верст на тысячу вширь В небеса, Как с. отстой, Ударяет нужда Перегарами спертого буйства. Ошибает На службе Стоградусною ни-шетой. *П925-26 (1,290)*

СИВЫЙ Диду Лиду надобе, Ляду дида надобе. Ой, день, день, день – дини, день, дини день, Деньги дида милые, А усы-то сивые... День! *РП Анн906 (193)*; Полковники / любят / поговорить на обеде. / – Я / иду, мол / (прихлебывает виски), / а на меня / десяток / чудовищ / большевицких. / Раз – одного, / другого – / ррраз, – / кстати, / как денди, / и девушку спас. – / Леди, / спросите / у мерина сивого – / он / как Мурманск / разизнасилвал. [ср. сочет.: врет как с. мерин; глуп как с. мерин] *М927 (557)*

СИГ Читайте железные книги! / Под флейту золоченой буквы / ползут копченые сиги / и золотокудрые брюквы. [о вы-весках] *М913 (27.2)*

СИГАРА Вкруг белеющей Психи Те же фикусы торчат, Те же грустные лакеи, Тот же гам и тот же чад... // Муть вина, на-гие кости, Пепел стынувших сигар, На губах – отравы злости, В сердце – скуки перегар... *Анн900-е (66.1)*; Светлеют Все окна дальних дач: там – самовары, И синий дым сигар, и плоский смех... *АБ907 (II,299)*; Еще девиц не видно в баре, Лакей невеж-лив и угрюм; И в крепкой чудится сигаре Американца едкий ум. *ОМ913 (291)*; Где внезапно зонд вонзил В лица вспыхнувший бензин И остался, как загар, На тупых концах сигар... *П917 (1,156.1)*; И все глядит – внимательно – как даме – Как женщине – в широкие глаза. // И все не может до конца вздохнуть Товарищ младший, и глотает – яро, Расширенными легкими – сигары И города полночную муть. *Цв917 (1,373.2)*; Запах, запах Твоей сигары! Смуглой сигары Запах! Перстни, перья, Глаза, пан-намы... Синяя ночь Монако. *Цв917 (1,376)*; Твои руки черны от загару, Твои ногти светлее стекла... – Сигарера! Скрути мне сигару, Чтобы дымом любовь изошла. *Цв919 (1,474.1)*; Негр / подходит / к туше дебелий: / «Ай бэг ёр пáрдон, мистер Брэгт! / Почему и сахар, / белый-белый, / должен делать / черный негр? / Черная с. / не идет в усах вам – / она для негра / с черными усами. / А если вы / любите / кофий с сахаром, / то сахар / извольте / делать сами». *РП М925 (178)*; Вот отдельные сцены. Аквариум. Митинг. О чем бы Ни кричали внутри, За сигарой сигару курия, В вестибюле дурет Дружинник С фитильною бом-бой. Трут во рту. Он сосет Эту дрянь, Как запал фонаря. *П925-26 (1,301)*; На десятой сигаре, Тряхнув театральную дверью, Поблудневший курильщик Выходит На воздух, Во тьму. Хорошо б отдышаться! Бабах... И – как лошади прерий – Табуном, Врассыпную – И сразу легчает ему. *ib.*; Тут вернулся мой господин, Подошел и пыхнул сигарой... Не напрасно так долго ждал! *РП Куз928 (322)*; *Звук шагов, тех, которых нету, По сияющему паркету, И сигары синий дымок. И во всех зеркалах отразился Человек, что не появился И проникнуть в тот зал не мог. Ахм940-60 (277), стр. 946 (221.3)*; И время прочь, и пространство прочь, Я все разглядела сквозь белую ночь: И нарцисс в хрустале у тебя на столе, И сигары синий дымок, И то зеркало, где, как в чистой воде, Ты сейчас отразиться мог. *Ахм946 (221.3), стр. 940-60 (277)*

СИГАРЕРА [исп. *cigarrera* – девушка, работающая на сигарной фабрике] ПОСЫЛКА К МАЛЕНЬКОЙ СИГАРЕРЕ [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Загл. Цв919 (1,467.2)*; Маленькая с.! Смех и танец всей Севильи! Что тебе в том длинном, длинном Чужестранце длинноногом? *Цв919-37 (1,473)*; Стыд и скромность, с., Украшенья для девицы, (...) Посрамленья для мужчины. (...) Посему, малютка-сердце, Маленькая с., Ты иного приложенья Поищи для красных губок. *ib.*; Твои руки черны от загару, Твои ногти светлее стекла... – С.! Скрути мне сигару, Чтобы дымом любовь изошла. [обращ. к С.Е. Голлидэй] *РП Цв919 (1,474.1)*

СИГАРНЫЙ И эту секунду, / бенгальскую / громкую, / я ни на что б не выменял, / я ни на... // А из сигарного дыма / ликерною рюмкой / вытягивалось пропитое лицо Северянина. *М914-15 (397)*; И надо же случиться, / чтоб как раз тогда / к королю сигарному / Энри Клей / пришел, / белей, чем облаков стада, / величественнейший из сахарных королей. *М925 (178)*

СИГАТЬ [прост.] Дворян бастует. Брезгую Мусором пыльным и тусклым, Ночи сигаю до брезгу Через заборы на муску-лах. *П917 (1,131)*; Ты, по-разбойничьи, вскинувши косы, Ведьмой сигаешь через костер, Крикнув: «Струбай!» *Хл921 (159)*

СИГНАЛ В свой срок, бесстрастно неизменный, Пробудит дали тот с., Никто бунтующий и мирный пленный Своей судьбы не отогнал. *Куз907 (50.2)*; И вновь обычным стало море, Маяк уныло замигал, Когда на низком семафоре Последний отдал сигнал... *АБ911-14 (III,136)*; Слышу с крепости сигналы, Замечаю, как тепло. Выстрел пушечный в подвалы, Вероятно, донесло. *ОМ913 (85.2)*; Вдруг под ветром взлетел опадающий лист, Раскачнувшись, фонарь замигал, И под черною тучей веселый гор-нист Заиграл к отправленью с.. *АБ914 (III,275)*; Где с железа ночь согнал Каплей коплennyй с., И колеблет всхлипы звезд В апо-калипсисе мост, Переплет, цепной обвал Балок, ребер, рельс и шпал. *П917 (1,156.1)*; По рельсам пыли, прорезая мглу, Столбы сигналов, ударяя в тучи, И резали глаза. Бессонный мозг Тянуло в степь, за шпалы и сторожки. *П918 (1,269)*; Я барабанщик войск твоих. // Я твой горнист. – С. вечерний И зорю раннюю трублю. Бог! – Я любовью во дочерней, – Сыновья я тебя люблю. *Цв919 (1,486.2)*; Отсюда виден весь я. / Смотрите – / Кавказ кишит Бинкертонами. / Заметили. / Всем сообщили сигналом. /

Любимых, / друзей / человечья ленты / со всей вселенной сигналом согнало. / Спешат рассчитаться, / идут дуэлянты. *M923 (443)*; В каждой реснице – вызов Рот сведен. Преувеличенно-низок Был поклон. // – Без четверти. Точен? – Голос лгал. Сердце упало: что с ним? Мозг: с.! *Ц6924 (III,31)*; Барабанную дробь Заглушают сигналы чугулки. Гром позорных телег – Громыканье первых платформ. *П925-26 (I,282)*; А уж переключались с плацем Дивизии. Уже копной Ползли и начинали стлаться Сигналы мачты позывной. И вдруг зашевелилось море. Взвились эскадры языки, И дернулись в переговоре Береговые маяки. *П926-27 (I,312)*; Ура – ударом в борт, в штурвал, В бушприт! Ура навеки, наповал, Навзрыд! Над крейсером взвился с.: КОМАНДУЮ ФЛОТОМ. ШМИДТ. <...> Он вскинут, как магнит На нитке, и на миг Щетинит целый лес вестей В осиннике снастей. // Над крейсером взвился с.: КОМАНДУЮ ФЛОТОМ. ШМИДТ. *П926-27 (I,322)*; С городом ты в буйный спор вступаи. И еще не слышанное имя Молнией влетело в душный зал, Чтобы ныне, всей страной хранимо, Зазвучать, как боевой с.. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ахм940 (187.4)*; Сквозь пласт оттаявшего наста Пробился хвощ. Весенний лес, еще не частый, Угрюм и тощ. Одни сигналы электрички Усиленнее с непривычки Разносятся в молчаньи роц. *П950-е (II,583), cp. 950-е (II,584), 950-е (II,587)*

СИГНАЛИТЬ Летит / лыдышка-плот. / Спасите! – сигналю ракетой слов. / Падаю, качкой добитый. / Речка кончилась – / море росло. / Океан – / большой до обиды. *M923 (422)*; Пара / пароходов / говорит на рейде: / то один моргнет, / а то / другой моргнет. / Что сигналият? / Напрягаю я / морщины лба. / Красный раз... / угаснет, / и зеленый... / Может быть, / любовная мольба. / Может быть, / ревнует разозленный. *M926 (267)*

СИГНАЛЬНЫЙ «Эй, где ты, страж, ключ ржавый поверни! Ответь рожку, пусть спустят мост подъемный, С. флаг на башне разверни: Здесь путник ждет, не недруг вероломный!» *Куз908 (144.4)*; Но вот уже слышались слова И легких рифм сигнальные звоночки, – Тогда я начинаю понимать, И просто продиктованные строчки Ложатся в белоснежную тетрадь. *Ахм936-60 (190.1)*

СИГНУТЬ [*прост.*] Я это знаю. Я это отведал. Зоркое лето. Безоблачный зной. Жаркие папоротники. Ни звука. Муха не сядет. И зверь не сигнет. Птица не похрюнет – палящее лето. Лист не шелохнет – и пальмы стеной. *П931 (II,140)*

СИГУРАНЦА [«с.»; рум. *siguranță* – безопасность; тайная полиция в королевстве Румыния, существовавшая с 1921 по 1944 г.] Из «сюртэ генераль», / из «интеллидженс сёрвис», / «дефензивы» / и «сигуранцы» / выходит / разная / сволочь и стерва, / шьет / шинели / цвета серого, / бомбы / кладет / в ранцы. *M927 (557)*

СИДЕВШИЙ [*прич.*] И видели его сидевшим На груде почерневших шпал; Здесь он нередко отдыхал, Вперяясь взглядом опустевшим В прошедшее... *АБ919 (III,336)*

СИДЕВШИЙ [*субст. прич.*] Обойдя всех сидевших на лавках, Я отвесил поклон королям; И по старым, глубоким морщинам Пробежала усталая тень; *АБ905 (II,26)*; Когда раздался хриплый скрип ключа, С. у стола не обернулся, А продолжал неистово смотреть На золотую липу в небе желтом. *Куз928 (326)*

СИДЕЛЕЦ [*устар.*; ответственный приказчик в магазине, лавке] [С и д е л е ц (*с кружкой в руке*):] Напиток охотно подам Пришедшим ко мне господам. *Хл909 (403)*

СИДЕЛКА Нет имени тебе, мой дальний. // Вдали лежала мать, больна. Над ней склонялась всё печальней Ее с. – тишина. *НАР АБ906 (II,110)*; Я проходила тихой залой Сквозь дрему, шелесты и сны... И на балконе тень дрожала Ее сиделки – тишины... *НАР ib.*; И в окна к бедной, бедной маме С балкона кланялись цветы... // К ней прилегла в опочивальне Ее с. – тишина... *НАР ib.*; И африканский зной в стране морозов, Как спутник ласточке, хотел помочь, У изнемогших паровозов Сиделкою сидела ночь. *Хл919-20-22 (469)*; Ты, разбросавший волосы ребенок, Забыв про яд жестоких ос, Но помнишь прелести стрекоз. И ловишь шмелей-медвежат, Хоть дерева ветки дрожат, И пьешь цветы медовой пыли, И лазаешь поспешней белки, – Тогда весна сидит сиделкой У первых дней зеленой силы. *Хл920,21 (272)*; На лице часов в усы закрутились стрелки. Наклонились надо мной сонные сиделки. // Наклонились и хрипят: «Эх ты, златоглавый, Отравил ты сам себя горькою отравой. <...>» *Ес924 (II,153)*; Из дверей свидетелей выводят, Четверых подводят под присягу. Первым нищий тут слепорожденный Палкою настукивал дорогу, А за ним домашняя хозяйка – Не то бандерша, не то с.. *Куз928 (317)*; К палатам, полам и халатам Присматривался новичок. // Как вдруг из расспросов сиделки, Покачивавшей головой, Он понял, что из переделки Едва ли он выйдет живой. *П956 (II,102)*

[**-СИДЕЛКА**] см. БЕССОННИЦА-СИДЕЛКА

СИДЕНИЕ [*см. тж СИДЕНЬЕ*] Со всех необятных российских нив, / с первого дня советского рождения / стеклись они, / наскоро оперенья переменяв, / и засели во все учреждения. // Намозолив от пятилетнего сидения зады, / крепкие, как умывальники, / живут и поныне / тише воды. / Свили уютные кабинеты и спаленки. *M920-21 (91)*; Я взвесил все / и обдумал, – / ну вот: / он лучше Блаженного Васки. / Конечно, / под клуб не пойдет – / темноват, – / об этом не думали / классики. / Не стиль... / Я в этих делах не мастак. / Не дался / старью на съедение. / Но то хорошо, / что уже места / готовы тебе / для сидения. [о соборе Парижской Богоматери] *M925 (156)*

СИДЕНЬЕ [*вар. к СИДЕНИЕ*] Прошло шесть лет, и, дрему поборовши, Задвигались деревья, побурев. Закопились дворики в пороше. Смел прусаков с сиденья табурет. *П925-31 (I,364)*; Овес, а то и кипяток Пустой: прощай – так чай. // Посапывает – послушиваем. В упор затянув ремень, Сидим, сапожком постукиваем: Сиденья последний день. *Ц6928,29-38 (III,167)*

СИДЕНЬИЦЕ [*стилиз.*] В плечах – пруды Сивашевы, Сольца, гнильца сплошна. С него и кличка нашему Сиденьицу пошла: // *Щемиловско*. Ни нам, ни им! *Ц6928,29-38 (III,148)*

СИДЕТЬ [сидеть-то Ес915; *тж* находится в каком-л. месте; находиться, пребывать в каком-л. состоянии, заниматься чем-л.; *тж* о птицах, насекомых] Сидишь забытый и один, И над тобой поникнет ночь ветвями... О, майская, томительная ночь, Ты севера дитя, его поэтов Любимый сон... *Анн874 (161)*; О чем поешь ты, птичка в клетке? <...> Скучно бедняжке на жердочке с. И из оконца на солнце глядеть. *Хл897 (41.1)*; Река несла по ветру льдины, Была весна, и ветер выл. Из отпылавшего камня Неясный мрак вечерний плыл. И он сидел перед камином, Он отгорел и отстрадал И взглядом, некогда орлиным, Остывший пепел наблюдал. *АБ899 (I,335.2)*; Ты отличишь ее на пире. Сидит задумчиво она, И взор витает в ясном мире, В далеком царстве грез и сна. <...> Младую Мэри – не впервые Чумы печалит тяжкий гнет... *Аллюз. АБ899 (I,422.2)*; Под яблонькой, под вишнею Сиди да волком вой... И рад бы выпить лишнее, Да лих карман с дырой. *РП Анн900-е (190)*; Как в автобусе, В альбоме

этом С. поэтом В новейшем вкусе Меж господами И боком к даме, Немного тесно, Зато чудесно... *Шутл. Анн900-е (211.1)*; Скучно мне с. в мурье, И, как конь голодный к сену, Я тянусь туда, на Сену, Я тянусь к Léon Vannier. *Шутл. Анн900-е (211.2)*;

Вот сидят, погружаясь в дремоту, Птицы, спутники прежних годов. Всё забыли, не верят полету И не видят, на что я готов. *АБ902 (I,242)*; Сижу за ширмой. У меня Такие крохотные ножки... Такие ручки у меня, Такое темное окошко... <...> Сижу за ширмой. Здесь тепло. Здесь что-то есть. Не надо свечки. *НАР АБ903 (I,294)*; На берегу сидел слепой ребенок, И моряки вокруг него толпились; *Куз904 (34.1)*; Весной все наденут нарядные платья, / пойдут попарно в луга с цветами / собирать фиалки... / А мне что ж дома с. прикажешь? *ПП Куз904-05 (66.2)*; Вот – сидим с тобой на мху Посреди болот. Третий – месяц наверху – Искривил свой рот. <...> И сидим мы, дурачки, – Нежить, немочь вод. Зеленеют колпачки Задом наперед. *АБ905 (II,10)*; Побывала старушка у Троицы И всё дальше идет, на восток. Вот сидит возле белой околицы Обвевает ее ветерок. *АБ905 (II,20)*; В длинной, низкой избе по стенам Неуклюжие лавки стояли. На одной – перед длинным столом – Молчаливо сидела за пряхей, Опустив над работой пробор, Некрасивая девушка С неприметным лицом. <...> И потом, отрываясь от пряжи, Долго, долго сидела, не глядя, Без забот и без дум. *АБ905 (II,26)*; Я заметил сидящих Старика и старуху. И глаза различили венцы, Потускневшие в воздухе ржавом, На зеленых и древних кудрях. Здесь сидели веками они, Дожидаясь привычных поклонов, Чуть кивая пришьелам в ответ. *ib.*; Там, на лавке неровной и шаткой, Неподвижно сидел человек, Опершись на колени локтями, Подпирая руками лицо. Было видно, что он, не старея, Не меняясь, и думая думать одну, Прогрустил здесь века, Так что члены одеревенели, И теперь, обреченный, сидит За одною и тою же думой И за тою же кружкой пивной, Что стоит рядом с ним на скамейке. *ib.*; Только понял я, тихо вглядевшись В глубину его тусклых очей, Что и мне, как ему, суждено Здесь с. – у недóпитой кружки, В самом темном углу. <...> Так же тусклые очи направить В дальний угол избы, Где сидит под мерцающим светом, <...> Королевна забытой страны, Что зовется Ночною Фиалкой. // Так сижу я в избе. *ib.*; И сижу на болоте. Над болотом цветет, Не старея, не зная измены, Мой лиловый цветок, Что зову я – Ночною Фиалкой. *ib.*; Кто придет к тебе, будь он, как ангел, светел, Ты прими его просто, будто видел во сне, И молчи без конца, чтоб никто не заметил, Кто сидел на скамье, промелькнул в окне. *АБ905 (II,65)*; Сидят у окошка с папой. Над берегом вьются галки. // – Дождик, дождик! Скорей закапай! У меня есть зонтик на палке! *АБ905 (II,69)*; Если б я был твоим рабом последним, / сидел бы я в подземельи / и видел бы раз в год или два года / золотой узор твоих сандалий, / когда ты случайно мимо темниц проходишь, / и стал бы / счастливей всех живущих в Египте. *Куз905-08 (65)*; Не знаю, как это случилось: / я ткала и пела; / не у порога (клянусь), не у порога сидела, / окно было высоко: / кому достать? *ПП Куз905 (69)*; В первый раз шел я по саду, <...> путь мимо окон дворцового крыла избрал я, / вдруг я услышал звуки струн, / и как я был высокого роста, / без труда увидел в широкое окно / его: / он сидел печально один, / перебирая тонкими пальцами струны лиры, / а белая собака / лежала у ног не ворча, / и только плеск водомета / мешался с музыкой. *Куз905 (76)*; Нет! Счастье – праздная забота, Ведь молодость давно прошла. Нам скоротает век работа, Мне – молоток, тебе – игла. // Сиди, да шей, смотри в окошко, Людей повсюду гонит труд, А те, кому трудней немножко, Те песни длинные поют. *АБ906 (II,191)*; Кончил учитель урок, Мирно сидит на крыльчке. *АБ906 (II,321)*; Старый учитель сидит, – Верно, устал от работы: Завтра ему предстоит Много трудов и заботы. *ib.*; Стадо идет и пылит, Дети за ним – враспынную. Старый учитель сидит, Голову клонит седую. *ib.*; И дыханье выходит из губ Застывающим в воздухе паром. Вон дымок выползает из труб; Вон в окошке сидят с самоваром; // Старый дедушка сел у стола, Наклонился и дует на блюде; *АБ906 (II,322.2)*; Сижу, читая я сказки и были, Смотрю в старых книжках умерших портреты, Говорят в старых книжках умерших портреты: «Тебя забыли, тебя забыли»... *Куз906 (26.1)*; А за глухим забором – ипподром <...> А на заборе Прохожие сидели и глазели. *АБ907 (II,295)*; Под всеми парусами Стоит красавица – морская яхта. <...> На острогрудой, в полной тишине, В причудливых сплетениях снастей, Сидят, скрестивши руки, люди в светлых Панамах, сдвинутых на строгие черты. А посреди, у самой мачты, молча, Стоит матрос, весь темный, и глядит. *АБ907 (II,303)*; Так же бор чернел в долине, как мы ездили в скиты, То же чувство в сердце сиром полноты и пустоты, Так же молча, так же рядом, но сидел со мною ты. *Куз907 (37.2)*; В проходной с. на диване, Близко, рядом, плечо с плечом, Не думая об обмане, Не жалея ни о чем. *Куз907 (48.2)*; Подслушанные вздохи о детстве, <...> когда летом уезжали в деревни, / где круглолицые девушки / работали на полях, на гумне, в амбарах, / и качались на качелях / с простою и милой грацией, / когда комнаты были тихи, / мирны, / уютны, / одинокие читальщики / сидели спиною к окнам / в серые, зимние дни, / а собака сторожила напротив, <...> семейные собранья / офицеров, дам и господ, / лицейстов в коротких куртках / и мальчиков в длинных рубашках, / когда сидели на твердых диванах, / а самовар пел на другом столе; *Куз907 (122.1)*; Я часто думаю, не ты ли Среди погоста, за гумном, Сидела, молча, на могиле В платочке ситцевом своем? Я приближался – ты сидела, Я подошел – ты отошла, Спустилась к речке и запела... На голос твой колокола Откликнулись вечерним звоном... *АБ908 (II,138)*; Вечер. Тени. Сени. Лени. Мы сидели, вечер пья. В каждом глазе – бег оленя, В каждом взоре – лёт копыя. *Хл[908] (49)*; Как эта улица пыльна, раскалена! Что за печальная, о господи, сосна! // Балкон под крышею. Жена мотает гарус. Муж так сидит. За ними холст как парус. *Анн909 (151)*; Ты в комнате один сидишь. Ты слышишь? Я знаю: ты теперь не спишь... Ты дышишь и не дышишь. *АБ909 (III,76)*; Не правда ль, мальчик, то был сон, Когда вскричал ты со слезами: «Твой друг убит! вот нож, вот он!» И зорко поводил глазами, А я сидел у ног прикован, Ночною речью околдован? *Куз909 (112.4)*; Что, взял, гадкий, ты, гадкий дождь? Разве я не хитрец? кто не хитер в любви? Стукнул в двери моей Фотис, – Мать мне открыла дверь, старую хмурая бровь. «Будет дома с. Фотис, – В сад к подруге пошла: разве ей страшен дождь?» *ПП Куз909 (119.2)*; О, Сад, Сад! <...> Где орлы сидят подобны вечности, означенной сегодняшним, еще лишенным вечера, днем. <...> Где орел сидит, повернувшись к людям шеей и смотря в стену, держа крылья странно распущенными. [о зверинце] *Хл909, II (185)*; Угловая башня, не оставив глашатая полдня – длинную пушку, Птицы образуют душку. На ней в белой рубашке дитя Сидит безумное, летя, И прижимает к груди подушку. *Хл909 (189)*; А сыты курицы – те люди, Которым дела нет до солнца, Сидят, как лавочники – пуды И смотрят в грязное оконце. *Шутл. Цв909 (I,35.1)*; Я сидел у окна в переполненном зале. Где-то пели смычки о любви. Я послал тебе черную розу в бокале Золотого, как небо, аи. *АБ910 (III,25)*; Сидит он [поэт] в тесном чердаке, Огарок свечки режет взоры, А карандаш в его руке Ведет с ним тайно разговоры. *Ес910-12 (I,70)*; Власам подобную читая книгу, попутчик Сидел на гаде, черный вран, Усаженный в кончах с шипами и сотнями жучек. *Хл910 (65)*; Тот сидел под старой липой, Победитель в Измаиле, И, склонен над приказов массажною кипой, Шептал, умирая: «Мы победили!» *Хл[910] (70)*;

Муж хлестал меня узорчатым, Вдвое сложенным ремнем. Для тебя в окошке створчатом Я всю ночь сижу с огнем. *Ахм911 (34.1)*; Опять затопил я печи И снова сижу один, По-прежнему плачут свечи, Как в зиму былых годин. *Куз911 (99.2)*; Дождь моросит, но мне не скучно Смотреть в окно на телеграф, С. не в силах равнодушно, В уме неделю перебрал. *Куз911 (104)*; Вы проехали, улыбнувшись, к Лунгарно, А собор от заката был алым. Ничего подобного теперь не случилось: Мы сидели рядом и были даже мало знакомы, Запаха жасмина в воздухе не носилось, И кругом стояли гарсоны. *Куз911 (105)*; Светлый мой за-твор! Ждал Царя во двор, А уж гость сидит Там, где стол накрыт. Поклонюсь ему, Царю моему. *Куз911-12 (107.1)*; Ты сидишь у стола и пишешь. Ты слышишь? За стеной играют гаммы, А в верхнем стекле от рамы Зеленеет звезда... Навсегда. *Куз911-12 (108.2)*; Она, заснув с ласкающей свободой, Была как омут ночью или водоём. А он, лесник чернородый, Над ней сидел и думал. С ней вдвоем, Как над речной долиной дуб, Сидел певец – чрез час уж труп. *Хл911 (193)*; Она сидит и плачет тихо, Прижав к губам цветок. За что, за что так лихо Ее оскорбил могучий рок. *ib.*; Я видел – бабр сидел у рощи И с улыбкой дышал в ствол свирели. *Хл911-12 (212)*; Да, от дворцов и темных хижин Идет мятеж на власть рассудка. – Добряк в очках сидит обижен: Глупца услышать ведь не шутка. *Хл911-13 (439)*; Спит Белоснежка в хрустальном гробу. Карлики горько рыдают, малютки. Из незабудок веночек на лбу И на груди незабудки. // Ворон – печальный сидит на дубу. Спит Белоснежка в хрустальном гробу. *Цв911 (1,159.1)*; Спит Белоснежка с венком в волосах, Не оживет Белоснежка! // Ворон – печальный сидит на дубу. Спит Белоснежка в хрустальном гробу. *ib.*; Разыгрались злы татаровья, Кровь полониками черпают. // Впереди сам хан на выпячи, На коне сидит улыбисто И жует, слюнявя бороду, Кус подохлой кобылятины. *Ес912 (1,303)*; Горбатый леший и младая Сидят, о мелочах болтая. *Хл912 (222)*; Над лысой старостью глумится Волшебная девица. Хребтом прекрасная, сидит, Огнем волшебных глаз трепещет, Поет, смеется и шалит, Зарницей глаз прекрасных блещет И сыплет сверху муравьев. *ib.*; Вблизи цветка качалась чашка; С червем во рту сидела пташка. *ib.*; Венера же уснула. Заветы строгие храня Долга к пришелицам святого, Могол сидел, ей извина Изгибы тела молодого. Так, девы сон лелея хрупкий, Могол сидел с своею трубой. *Хл912 (230)*; Затылок белый так прекрасен, Для чистых юношей так ясен. Но, лицемерия престол, Сидит задумчивый могол. *ib.*; Но, не разговорчив и сердит Как будто, тот сидит. Напрасно с раннего утра, Раньше многоголосых утра дудок, Она из синих незабудок, В искусстве нравиться хитра, Сплела веночек почти в шесть сажен И им обвилась для нежных дел. По-прежнему монгол сидел, Угрюм, задумчив, важен. *ib.*; Одна у раннего костра Венера скорбная сидит. То грусть. И, ей сестра, Она задумчиво молчит. *ib.*; Берет оленя молодого, На части режет, и готово Ее стряпни простое блюдо; Сидит и ест... ну, право же, не худо! *ib.*; Под светлы молнии узорной Сидела с посохом Марина. Одна, одна в одежде черной, Врагов предвидя торжество, Сидела над обрывом, Где мчатся волны сквозь стремнины. [о Марине Мнишек] *Хл912-13/ (237)*; И только раз, когда я виноград В плетеную корзинку собирала, А смуглая сидела на траве, Глаза закрыв и распутивши косы, И томною была и утомленной От запаха тяжелых синих ягод И пряного дыханья дикой мяты, – Она слова чудесные вложила В сокровищницу памяти моей, *Ахм913 (152.2)*; Вспомнил я старую сказку, Слушай, подруга, меня. Сказочник добрый и старый Тихо сидел у огня. *АБ913 (III,288)*; Темной славы головня, Не пустой и не постылый, Но усталый и остылый, Я сижу. Согрей меня. *Хл913 (84.1)*; Знаменитый сок Дуная Наливая вглубь главы, Стану пить я, вспоминая Светлых клич: «Иду на вы!» – Вот зачем сижу я, согнут, Молотком своим стуча. Знай, шатры сегодня дрогнут, Меч забудут для мяча. *ПП Хл913/ (88)*; Наверно, месяц пролежал Борис, кругом покрытый льдом, – Недуг кончиной угрожал. Он постарел и поседел. Иван, гордясь своим трудом, Сестрою около сидел, *Хл913 (250)*; Я с рыбаками дружбу водила. Под опрокинутой лодкой часто Во время ливня с ними сидела, Про море слушала, запоминала, Каждому слову тайно веря. *Ахм914 (262)*; Детка! / Не бойся, / что у меня на шее воловией / потножиковые женщины мокрой горою сидят, – / это сквозь жизнь я ташу / миллионы огромных чистых любовей / и миллион миллионовок грязных грязных любуя. *М914-15 (402)*; Я помню – Вы уже забыли – Вы – там сидели, я – вот тут. Каких мне стоило усилий, Каких минут – // С., пуская кольца дыма, И полный соблюдать покой... Мне было прямо нестерпимо С. такой. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (1,204)*; И, исполненный жгучего бреда, Милый голос как песня звучит, И на медном плече Кифареда Красногрудая птичка сидит. [посв. Н.В. Недоброву] *Ахм915 (96)*; Опостыленют салазки, И садимся в два рядка Слушать бабушкины сказки Про Ивана-дурака. И сидим мы, еле дышим. Время к полночи идет. Притворимся, что не слышим, Если мама спать зовет. (...) Скажет бабушка несмело: «Что ж, сидеть-то до зари?» Ну, а нам какое дело, – Говори да говори. *тж ПП Ес915 (1,163)*; И ослепительно стройна, Поджав незаябнувшие ноги, На камне северном она Сидит и смотрит на дороги. *Ахм916 (95.2)*; Ах! близко изнывает Такой же Робинзон. Пойдет взглянуть на сани, На ложки, на коня, А после на диване Сидит и ждет меня И шпорою короткой Рвет коврик пополам. Теперь улыбки кроткой Не видеть зеркалам. *Ахм916 (104.1)*; По неделе ни слова ни с кем не скажу, Все на камне у моря сижу, И мне любо, что брызги зеленой волны, Словно слезы мои, солонны. *Ахм916 (126.3)*; Сегодня сидишь вот, / сердце в железе. / День еще – / выгонишь, / может быть, изругав. / В мутной передней долго не влезет / сломанная дрожью рука в рукав. [обращ. к Л.Ю. Брику] *М916 (53)*; Кто спит по ночам? Никто не спит! Ребенок в люльке своей кричит, Старик над смертью своей сидит, Кто молод – с милото говорит, Ей в губы дышит, *Цв916 (1,285.2)*; Вот опять окно, Где опять не спят. Может – пьют вино, Может – так сидят. Или просто – рук Не разнимут двое. В каждом доме, друг, Есть окно такое. *Цв916 (1,286.1)*; Застонала хищной птицей, Повалилась на кровать Сотый раз припоминать: Как за ужином сидела, В очи темные глядела, Как не ела, не пила У дубового стола, *Ахм917 (151.2)*; Отец его с утра до вечера Гнул спину, чтоб прокормить крошку; Но ему делать было нечего, И были у него товарищи: Христос да кошка. // Кошка была старая, глухая, Ни мышей, ни мух не слышала, А Христос сидел на руках у матери И смотрел с иконы на голубей под крышею. *Ес917 (1,263)*; И пал, сраженный пулей, Младенец Иисус. // Слушайте: Больше нет воскресенья! Тело его предали погребенью: Он лежит На Марсовом Поле. // А там, где осталась мать, Где ему не бывать Боле, Сидит у окошка Старая кошка. Ловит лапой луну... *ib.*; Осанна в вышних! Холмы поют про рай. И в том раю я вижу Тебя, мой отчий край. // Под Маврикийским дубом Сидит мой рыжий дед, И светит его шуба Горохом частых звезд. *Аллюз. Ес917 (1,283)*; Вот гор воитель Ощупал мглу. Христа рачитель Сидит в углу. // «Я видел: с ним он Нам сеял мрак!» «Нет, я не Симон... Простой рыбац». *Аллюз. Ес917 (II,8.2)*; Конечно, есть и Бог, и небо, И воображение, которое не ленится, Но когда сидишь почти без хлеба, Становишься, как смешная пленница. *Куз917 (175.2)*; Умилно с. возле Учительной руки! Рыбачат на плоском озере Еврейские рыбаки. *Аллюз. Куз917-18 (218.1)*; У стола со смечливо Сен-Жюст и Максимилиан Робеспьер. Сен-Жюст

рассаживает. Робеспьер сидит за столом, оба молчат. Тревога и одуренье. *Рем. П917 (I,524)*; И снится Разину дно: Цветами – что плат ковровый. И снится лицо одно – Забытое, чернобровое. // Сидит, ровно Божья мать, Да жемчуг на нитку нижег. И хочет он ей сказать, Да только губами движет... *Ц6917 (I,345)*; Что ж, что неласков! что ж, что рассеян! Много их с розой сидит в руке – Там на пороге дымных кофеен, – В синих шальварах, в красном платке. *Ц6917 (I,364.2)*; Он решил, Что этих слов никто не понимает. (...) Что мумией изображают кровь, Но можно иней начертить сангиной, И что в душе, в далекой глубине, Сидит такой завзятый рисовальщик И иногда рисует lune de miel Куском беды, крошашейся меж пальцев, Куском здоровья – бешеный кошмар, Обломком бреда – светлое блаженство. *П918 (I,269)*; И этот чувств прилив мгновенный Здесь – в петербургском сентябре! Смотри: глава семьи почтенный Сидит верхом на фонаре! Его давно супруга кличет, Напрасной ярости полна, И, чтоб услышал, зонтик тычет, Куда не след, ему она. Но он и этого не чуёт И, несмотря на общий смех, Сидит, и в ус себе не дует, Каналья, видит лучше всех!.. *АБ919 (III,309)*; Вот кто-то вспыхнул папироской: Среди прочих – женщина сидит: Большой ребячий лоб не скрыт Простой и скромною прической. *АБ919 (III,311)*; Сын помнит: в детской, на диване Сидит отец, куря и злясь; А он, безумно расшалась, Вергётся пред отцом в тумане... *АБ919 (III,336)*; На мебели, на грудях книг Пыль стлалась серыми слоями; Здесь в шубе он с. привик И печку не топил годами; *ib.*; Как ночь, сукно на нем сидело, Как вольный дух Шатавшихших, как он, без дела Ноябрьских мух. // Как право дуть из всех отверстий, Сквозь все – колоты, Как ночь, сидел костюм из шерсти Мешком, не вплоть. *П919 (I,259)*; То черноглазого гадалкой, Многоглазольная, молчишь, А то хохочущей русалкой На бивне мамонта сидишь. *Хл919 (112.3)*; Старик с извилистою палкой И очарованная тишь. И, где хохочущей русалкой Над мертвым мамонтом сидишь, Шумит кора старинной ивы, Лепечет сказки по-людски, А девы каменные нивы – Как сказки каменной доски. *Хл919 (255)*; И африканский зной в стране морозов, Как спутник ласточке, хотел помочь, У изнемогших паровозов Сиделкою сидела ночь. *Хл919-20-22 (469)*; – Смертный, откуда идешь? – Я был в гостях у Шилейки. Дивно живет человек, смотришь – не веришь очам: В креслах глубоких сидит, за обедом кушает гуся. Кнопки коснется рукой – сам зажигается свет. *РП Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Я крикнул солнцу: / «Дармоед! / занежен в облака ты, / а тут – не знай ни зим, ни лет, / сиди, рисуй плакаты!» *М920 (86)*; Но странная из солнца ясь / струилась, – / и степенность / забыв, / сижу, разговорясь / с светилом постепенно. *ib.*; Хоть дерева ветки дрожат, И пьешь цветы медовой пыли, И лазаешь поспешней белки, – Тогда весна сидит сиделкой У первых дней зеленой силы. *Хл920,21 (272)*; И такал звонкий пулемет, Чугунный выставив живот. Казалось, Над муравейником окопа Сидел на корточках медведь, Неодолимый, точно медь, Громадной лапою тревожа. *Хл920 (275)*; Ты разорвал времен русло И королей пленил в зверинцы. И он сидит, король-последыш, За четкою железною решеткой, Оравы обезьян соседьши, И яда дум испивши водки. *Хл920,21 (281)*; Прошло три в десятой И в горах Ангоры Сошлись Тимур с Баязетом. И пусть в клетке сидит Баязет, Но монголам положен отпор. *РП Хл920-22 (491)*; [Г о р е:] Сумрак – умная печаль! Сотня душ во мне теснится, Я нездешняя, вам жаль, Невод слез – мои ресницы. Пляшу Кшесинскою пред гробом И в замке дум сижу Потоцкой Перед молчанием Гирея. *РП Аллюз. Хл920-22 (498)*; Сижу без света, и без хлеба, И без воды. Затем и насылает беды Бог, что живой меня на небо Взять замышляет за труды. // Сижу, – с утра ни корки черствой – Мечту такую люблюя, Что – может – всем своим покорством – Мой Воин! – выкуплю тебя. [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6920 (I,537.2)*; Вчера еще в глаза глядел, А нынче – всё косится в сторону! Вчера еще до птиц сидел, – Все жаворонки нынче – вороны! *Ц6920 (I,546)*; Не называй меня никому, Я серафим твой, легкое бремя. Ты поцелуй меня нежно в темя, И отпусти во тьму. // Все мы сидели в ночи без света. Ты позабудешь мои приметы. [обращ. к Е.Л. Ланну] *Ц6920 (I,568)*; Сидит Царь в нутре земном, ус мокрый шипет, Озирается кругом – чего бы выпить? Уж пито-пито, – полцарства пропито! А всё как быдто чегой-то не допито. *Ц6920 (III,216)*; Сидел, сидел Царь наш – инда устал! Ручкой-ножкой себе путь распростал. // Хочет на ноги – ан нет, тянет вниз! – Эй, дорогу, мелкота, сторонись! *ib.*; Да как сквинет синий взор – вот-те раз! – Видит: филин-сыч сидит, пучеглаз. *Ц6920 (III,227)*; Разжужжался, что шмелиха-пчела, Смотри: холм-гора-то кверху пошла! // А как пальчики пустил во всю прыть, Видит: Царь сидит, да ручкою: пить! *Ц6920 (III,238)*; Сидит, приосанясь, Меж струн и меж струй, Да вдруг как затянет: «Исайя, ликуй!» *ib.*; Ручку поднял – вороток отстегнуть, // Да от темени до пят – как вздрогнет! Да как ручку-то назад дерганет! // А всего-то на тебе, дурачок, Пустяковина сидит: паучок. *Ц6920 (III,247)*; «Ох ты, ветер, не было бы нам подвоху!» – А ты, мать моя, сиди себе, не охай! Крепче всяких уз – Ветровой союз! Чай, не первой в своей верности кланюсь! – // «Что ж ты, ветер, не слышать морского шуму?» – А ты, мать моя, сиди себе, не думай! Встречных птиц считай, Звезды в лоб шелкай, – Не очнешься – и уж царство-нам-Китай! *РП Ц6920 (III,264)*; «Прямо в небо норвит, лесной шишига!» – А ты, мать моя, сиди себе, не прыгай! Для двух ног твоих Тот пролет велик – Не с любовничком упасть на пуховик! // «Ой, родимый, погоди, никак не сяду!» – Сиди, мать моя, сиди, сиди, не падай! До низов-равнин – Не вершок-аршин! Уж не ссорься лучше с Ветром ты старшим! // «Говорят тебе, дурак, с. неловко!» – Нет, уж некогда – годить! Верста – делов-то! *РП ib.*;

Где же море? где же фарос? Океанский пароходик? Ты сидишь со мною рядом, И не едем никуда, Но похоже, так похоже! И поет воспоминанье, Что по-прежнему колдует Афродитина звезда. *Күз921 (253)*; Жабы усердно молились, работая в большие пузыри, Точно трубач в рог, Надув ушей перепонки, раздув белые шары. Толстый священник сидел впереди, Глаза золотые навывкате, И книгу погоды читал. *Хл921 (135.2)*; Человек Сидит рыбаком у моря смертей, И кудри его, как подсолнух, Отразились в серебряных волнах. Выудил жизнь на полчаса. *Хл921 (155.2)*; А от деда у ней остался мальчишка, (...) Сидит на скамейке, Ерощит спросонку Свои волосенки. Такой кучерявый, такой синеглазый, Игры да смех любит, проказы! *РП Хл921 (296)*; Бери, Сколь угодно влезет. Мы не цари С. и грезить. Братва, налетай, братва, налетай! Эй, море, налетай! *РП Хл921 (317)*; – А это что? Господская игра, Для белой барышни потеха? Сидит по вечерам И думает о муже, Бренчит рукою тихо. *РП ib.*; Шурши, где сидела Шура, на этой скамье, Шаря корня широкий сапог, шорох золотого, Шаря воздух, садясь на коней ветра мгновенного, *Хл921 (334.2)*; Простоволосая Агарь – сижу, В широкооую печаль – гляжу. // В печное зарево раскрыв глаза, Пустыни карие – твои глаза. [посв. Геликону (А.Г. Вишняку)] *Аллюз. Ц6921 (II,52.1)*; Я не мажусь снадобьем колдуний, Я не жду урочных полнолуний, Я сижу на берегу, Тихий домик стерегу Посреди настурций да петуний. *Күз922 (272.2)*; Должен уметь Наклоняться, Подыматься, Бегать, ходить, стоять, Важно с. и по-детски лежать, Серые глаза, как у друга, Прозрачны и мучительны мысли, А на дне якорем сердце видно, Чтоб тебе было стыдно Лгать И по-женски бежать В пустые ободы. [посв.

Ю.И. Юркуну) *Күз922 (275)*; В тени Бразильской Бросельяны Сидели девушки кружком, Лиловые плетя лианы, Над опустелым алтарем. *ib.*; Взъеренный, / на заседание / врываюсь лавиной, / дикие проклятья дорогой изрыгая. / И вижу: / сидят людей половина. / О дьявольщина! / Где же половина другая? *М922 (97)*; Где «да» и «нет» играло в дурачки, Где тупость спрягалась в очки, Чтоб в наших дней задумчивой рогоже Сидели закутанные некто – Для неба негожи, На небо немного похожи. *Хл922 (363)*; Шатаюсь бревнами из звука, Шагала азбука войны. На них, бывало, я Сидел беспечным воробьем И песни прежние чиркал, Хоть смерти маятники тикали. *ib.*; Без следочку – да в темь, Всех окошечек – семь. // Пока дома сидишь – подумывай, А шестое пройдешь – послеживай: С бережочку рыбакча юная В полглазочку косит: не клюнуло ль? *Цв922 (III,270)*; Тихие советы В бариновой спальне. // Спаси Боже – крик, Спаси Боже – спор: Тихий разговор, Скрытый разговор. // Сидят – русский с седым, Сидят – малый с лысым. Один голос: Еду! Другой: Протрезвися! *Цв922 (III,327)*; Отцовский дом Не мог я распознать; Приметный клен уж под окном не машет, И на крылечке не сидит уж мать, Кормя цыплят крупитчатой кашей. *Ес924 (II,159)*; Их было тридцать Шесть. В камере негде Сесть. В окнах буранный Вспург. Крепко стоит Шлиссельбург, Море поет ему Песнь. // Каждый из них Сидел За то, что был горд И смел, Что в гневной своей Тщете К рыдающим в нищете Большую любовь Имел. *Ес924 (III,170)*; Расскажи мне, скольких ты ласкала? Сколько рук ты помнишь? Сколько губ? // Знаю я – они прошли, как тени, Не коснувшись твоего огня, Многим ты сидела на колени, А теперь сидишь вот у меня. *Ес925 (III,132)*; «(...) Да... Не вернуть, что было. Все годы бегут в водоем. Когда-то я очень любила С. у калитки вдвоем. Мы вместе мечтали о славе... И вы угодили в прицел, Меня же про это заставил Забыть молодой офицер...» *РП Ес925 (III,193)*; Смотрите... Уже светает. Заря как пожар на снегу... Мне что-то напоминает... Но что?.. Я понять не могу... Ах!.. Да... Это было в детстве... Другой... Не осенний рассвет... Мы с вами сидели вместе... Нам по шестнадцать лет...» *РП Ес925 (III,199)*; Персидская сирень! «Двенадцатая ночь». Желтеет кожей водораздел желаний. Сидит за прялкою придурковато дочь И не идет она поить псаломских ланей. *Күз925 (300.2)*; Когда вы сидели на кресле, я думал, я думал, я думал: Зачем этот стан, эти ноги и ребра не могут прижаться, Зачем не могу я погладить затылок, и плечи, и щеки, Зачем не измерить, целуя, длину протянувшего тела, Не вычерпать воду озер, где испуганно «да» рассмеялось? *Күз925 (303.2)*; У изголовья вновь и вновь Цыганка вскидывает бровь, И разговор ее был жалок: Она сидела до зари И говорила: – Подари Хоть шаль, хоть что, хоть полушалок... *ОМ925 (156.1)*; Продрав глазенки / раньше, чем можно, – / в раю / (*ужо!*) / отоспятся лишек, – / оркестром без дирижера / шесть до-рожных / вынимают / евангелишек. / Придешь ночью – / сидят и бормочут. / Рассвет в розы – / бормочут, стервозы! / И днем, / и ночью, и в утра, и в полдни / сидят / и бормочут, / дуры господни. *М925 (170)*; Вижу, как сейчас, / обьедки да бутылки... / В портишке, / известном / лишь кабачком, / Коломб Христофор / и другие забулдыги / сидят, / нахлобучив / шляпы бочком. *М925 (187)*; Дивятся приятели: / «Что с Коломбом? / Вина не пьет, / не ходит гулять. / Надо смотреть – / не вывихнул ум бы. / Всю ночь сидит, / раздвигает циркуля». *РП ib.*; А то, / что тут урожаем фуража, / что в пальмы земля разодета, / так это от солнца, – / сиди / и рожай / бананы и президентов. *М925 (195)*; А в окошке мисс / семнадцати лет / сидит для рекламы / и точит ножи. *М925 (212)*; Но я подхожу / и губами шевелю – / как будто / через стекло / разговариваю по-английски. / «Сидишь, / глазами буржуев охлопана. / Чем обнадежена? / Дура из дур». *ib.*; Тридцатый [этаж]. / Акционеры / сидят увлечены, / делят миллиарды, / жадны и озабочены. / Прибыль / треста / «изготовленья ветчины / из лучшей / дохлой / чикагской соба-чины». *М925 (215)*; Профессор старше галок и дерёв. (...) Он отвечает явно невпопад: «Не нервничать и избегать излишеств». А после – в вопль: «Я, право, утомлен! Вы про свое, а я сиди и слушай? А ежели вам имя легион? Попробуйте гимнастику и души». *РП П925 (1,253)*; Рассказывать ли, как столпились, сели, Сидят, встают, – шумят, сменяются, пьют? За рубенсовской росписью веселья Мы влюбимся, и тут-то нам капут: *П925-31 (1,344.2)*; Картины, бронзу – все хотелось съесть, Все как бы в рот просилось, как в пекарне. // И вдруг в мозгу мелькнуло: «И съедят. Не только дом, но раньше или позже И эту ночь, и тех, что тут сидят. Какая чушь!» – подумалось Серезе. *П925-31 (1,356)*; Подумал, что томиться нет предлога, И повернул из лавки к Ильиной. // Он чуть не улизнул от них сначала, Но на одном из бальцевских окон Над пропастью сидела и молчала По внешности – насмешница, как он. *П925-31 (1,357)*; Мать поправлялась. Через две недели, Очухавшись в свистках, в дыму, в листе, Он тер глаза. Кругом в плащах сидели. Почтовый поезд подходил к Москве. *П925-31 (1,362.2)*; – Бургомистрова-то Грета! – Не того! Не того! – Третью ночь сидит до свету! – Каково? Каково? // – Свечку жжет... – Век свой жжет... – Счастья ждет... – В гроб пойдет... *РП Цв925 (III,61)*;

По веселому морю летит пароход, Облака расступились, что мартовский лед, И зеленая влага поката. Кирпичом поначи-щены ручки кают, И матросы все в белом сидят и поют, И будить мне не хочется брата. *Күз926 (299.2)*; Под выкрики крупье Просиживал я ночи напролет. Казалось мне, сижу я под водою. Зеленое сукно напоминало Зеленый край за паром голубым... *Күз927 (291.2)*; Стоит в конце проспекта сад, Для многих он – приют усад, А для других, ну – сад как сад. // У тех, кто ходят и сидят, Особенный какой-то взгляд, А с виду – ходят и сидят, // Куда бы ни пришлось идти, – Все этот сад мне по пути, Никак его не обойти. *Күз927 (308)*; Поверим ли словам цыганки, – До самой смерти продροжим. А тот сидит в стеклянной банке, И моложав и невредим. // Сидит у столика и пишет, – Тут каждый Бердсли и Шекспир, – Апрельский ветер тьоль колыхает, Сиреневый трепещет мир, *Күз927 (309.1)*; «Вася, осторожней: По домам идет обход». – Шпалер, шпалер... Брось за печку... – Гость?.. смывайтесь... разве пьян?.. – Черный ход еще не заперт, – Мина Карловна сидит. – *РП Күз927 (310)*; Отчего же хриплый голос Стал прозрачным и любимым, Будто флейта заиграла Из-за толстого стекла. Отчего же эта нежность Щеки серые покрыва, Словно в сердце заключенной Оставаться не могла? Разве ты сидишь и пишешь, Легче бабочки из шелка, И причесан, и напудрен, У апрельского стола? *ib.*; – Голландия скучна! – – Но, детка, вы же сами захотели Остановиться в этом городке. Не думал я, что в столь прелестном теле Такой упрямец маленький сидит. – *РП Күз927 (312.1)*; Поют опущенные сходни, Танцуют краны, паруса. Ты не сидишь уже окован В стеклянном пресном далеке, Кисейный столик расколдован И бьется в сердце как живой. *Күз927 (312.2)*; А в Зимнем, / в мягких мебелиях / с бронзовыми выкрутами, / сидят / министры / в меди блях, / и пахнет / гладко выбритыми. *М927 (539)*; Мне / легче, чем всем, – / я / Маяковский. / Сижу / и ем / кусок / конский. *М927 (570)*; Пыль / взбили / шиной губатой – / в моем / автомобиле / мои / депутаты. / В красное здание / на заседание. / Сидит, / не совейте / в моем / Моссовете. *М927 (594)*; За городом – / поле. / В полях – / деревеньки. / В деревнях – / крестьяне. / Бороды / венники. / Сидят / папаша. / Каждый / хитр. / Землю попашет, / попишет / стихи. *ib.*; – Как мог мой Вилли выйти из

тюрьмы? Он там сидит, ты знаешь, пятый месяц. *РП Куз928 (314.1)*; Мицци, за что ни возьмется, мигом все одолеет, Мигом забросит одно, мигом другое в уме. То ненасытно танцует, хохочет, правит мотором, То помрачнеет, как ночь, молча запрется одна, Час, полтора просидит, плача, она неподвижно. Губы кривятся, дрожат, сводит суставы болезнь... Выйдет, как после припадка, сядет, глядит виновато... Спрашивать вздумает кто, молвит: ...сидела у ног *РП Аллюз. Куз928 (315)*; Марта, еще покраснев, смущенная молвит: – Зачем же? Он не выходит от нас, словно забыл о делах. Он человек занятой, а вечно сидит да играет, Слушает песни мои, робко краснеет, молчит. *РП Иб*; Жалко и убийцы молодого. Он сидит, закрыв лицо руками; Лишь порою вздрагивают уши Да пробор меж лаковых волосев Проведен не очень что-то ровно. Он взглянуть боится на скамейку, Где сидят его родные сестры, Отвечает он судье, не глядя, И срывается любимый голос. *Куз928 (317)*; Вдруг слышим лай, – и бросились туда. Лежал без чувств преступник на сугробе; Сидела Дэзи, высунув язык, И уходил вдали слепой прохожий... *РП Куз928 (323)*; Сядешь / и моешься / долго, долго. / Словом, / сидишь, / пока охота. / Просто / в комнате / лето и Волга – / только что нету / рыб и пароходов. *РП М928 (319)*; Коммунизм / по книге сдав, / перевызубривши «измы», / он / покончил навсегда / с мыслями / о коммунизме. / Что заглядывать далече?! / Циркуляр / сиди / и жди. / – Нам, мол, / с вами / думать неча, / если / думают вожди. – *Ирон. М928 (322)*; В иные времена Дает же Бог местам иным Такие имена! // Курск – действуем, Керчь – пьянствуем, Да, но *сидим* в селе Шемиловке. *Цв928,29-38 (III,148)*; Громом в затишье Нивы: – Не зря сидели! (Каждого выше На голову – не две ли?) // – Раньше морозов Первых – в Москве гудящей... *Цв928,29-38 (III,162)*; Овес, а то и кипяток Пустой: прощай – так чай. // Посапывает – послушиваем. В упор затянув ремень, Сидим, сапожком постукиваем: Сиденья последний день. *Цв928,29-38 (III,167)*; Мало, што ли, / помпадуров? / Мало – / градусов Глуповых? / Припаси / на зубе / яд, / в километр / жало вызьми / против всех, / кто зря / сидят / на груди, / на коммунизме! *М929 (361)*; Сидят / по кафе / гусары спешенные. / Пехота / развлекается / в штатской лени. / А под этой / идиллией – / взлихораденно-бешеные / военные / приготовления. *М929 (363)*; Темно свиновочное, / и дождик / толст, как жгут, / сидят / в грязи / рабочие, / сидят, / лучину жгут. / Сливеют / губы / с холода, / но губы / шепчут в лад: / «Через четыре / года / здесь / будет / город-сад!» *М929 (376)*;

Рядом с готикой жил озоруючи И плевал на паучьи права Наглый школьник и ангел ворующий, Несравненный Виллон Франсуа. // Он разбойник небесного клира, Рядом с ним не зазорно с.: И пред самой кончиною мира Будут жаворонки звенеть. *ОМ937 (251.1)*; Когда ни сила не берет, Ни дара благодать, – Измором взять такой народ? Гранит – измором взять! // (Сидит – и камешек гранит, И грамотку хранит... В твоей груди зарыт – горит! – Гранат, *творит* – магнит.) [о захвате Чехии фашистами] *Цв939 (II,361.2)*;

Ты с ногами сидишь на тахте, Под себя их поджав по-турецки. Все равно, на свету, в темноте, Ты всегда рассуждаешь по-детски. *П956 (II,77)*

СИДЕТЬСЯ Ой, мне дома не сидится, Размахнуться б на войне. Полечу я быстрой птицей На саврасом скакуне. *НАР Ес915 (I,151)*

СИДНИ-КОФЕЙНИЦЫ [*нов.*] Язвы-тихони. Один в трахоме Глаз, другой – пенится. С.-кофейницы. *Цв925 (III,61)*

СИДОНИЯ [Медина С. – исп. герцога, возглавлявший «Непобедимую Армаду»] Зеваки солнечных затмений, Схватив стаканы кулаком, Вы проглядели современья Сидонии приход второй. Его судов Цусимою разгром – Он вновь прошел меж нас, Медина, Когда Мукден кровавила година, Корея знала господина И на восток Ро[ж]ественских путина. *Хл919-20-22 (467)*

СИДОНСКИЙ [С.; *прил. к* Сидон (гор. в Финикии)] Где вы, обильные матери С грудью Сидонских богинь? Пламень, бушующий в кратере, Гибель цветущих пустынь?! *АБ902 (I,503)*

СИДОР [в знач. *нариц.*] Уж не С. я, не Павел, В плечах – удаль, в ушах – гул. ...В глазах – столб рябой поставил, В снегах – вёрсту протянул. *РП Цв922 (III,302)*

СИДЯ Как я любил от городского шума Укрыться в сад, и шелесту берез Внимать, в запущенной аллее сидя... Да жалкую шарманку отдаленной Мелодию ловить. *Анн874 (161)*; Так читал я, с., сказки и были, Смотря в старых книжках умерших портреты. И не жалко мне было, что шептали портреты: «Тебя забыли, тебя забыли». *Куз906 (26.1)*; Ехать молча, с. рядом, молча длинный, длинный путь, Заезжать в чужие избы выпить чай и отдохнуть, В сердце темная тревога и тоски покорной муть. *Куз907 (37.2)*; Но мне надоели моды И ветошь старых речей. И вижу совсем я другое: Я вижу вздернутый нос И Вас, то с., то стоя, Каким я Вас в сердце унес. *Куз911 (103.2)*; В ней мы, по учению мудрецов, – Поверю я в ученье шаткое, – Печемся здесь в смоле купцов, По грудь с. в высоких бочках, В своих неслыханных сорочках, Забыв о битвенных утехах И о латах и доспехах, *РП Хл911-13 (449)*; Заждалася сына дряхлая вдовица. День и ночь горяя, с. под божницей. Вот прошло-проплыло уж второе лето, Снова снег на поле, а его все нету. *Ес914 (I,114)*; У вод я подумал о бесе И о себе, Над озером с. на пне. *Хл915 (101.2)*; [Р у с а л к а] <...> Тогда я держала в руках голубей, С. на ветке шершавой и старой, И опрокинутой глыбой Кóсы веселий Висели. В осине осенней То было. *РП Хл919,21 (259)*; Там, где род людей себе нажил почечуй, С. тысячелетьями в креслах дружинной войны, Я вам расскажу, что я из будущего чую, Мои зачеловеческие сны. *Хл922 (170)*; Запели птицы на каждой на жердочке, / герани в ноздри лезут из калочек. / Как были / с. сняты / на короткоках, / радушно бабушки лезут из карточек. *М923 (429)*; В санях с., отправляясь путем всея земли... *Поучение Владимира Мономаха детям Энгрф. Ахм940 (269)*

СИДЯЧИЙ [только в сочет.: сидячая жизнь (жизнь сидячая)] [[Л е л ь]:] На днях я плясал. На этой неделе. Какого дня? Среда, четверг или воскресенье? В сидячей жизни это спасенье. *РП Хл909,11 (404)*; Пускай пожизненность задачи, Врастающей в заветы дней, Зовется жизнью сидячей, – И по такой, грущу по ней. *П931 (I,375)*

СИДЯЩИЙ [*прич.*] Наконец, за огромною бочкой (Верно, с пивом), на узкой скамье Я заметил сидящих Старика и старуху. И глаза различили венцы, Потускневшие в воздухе ржавом, На зеленых и древних кудрях. *АБ905 (II,26)*; Никто не видел, как в театр вошла И оказалась уж сидящей в ложе Красавица, как полотно Брюллова. *Куз927 (284)*; Подновили житьишко, / предназначенное на слом, / человек / сегодня / приспособился и осел, / странной разновидностью – / сидящим ослом. *М928 (328)*

СИДЯЩИЙ [*субст. прич.*] Уж лезет / к сидящим / в хозяйском стуле – / как живете / да что жуете? / Примериваясь, / в июле / за горло потрогали / и за животик. *М924 (491)*

СИЕНА [гор. в Италии] *АБ909 (III,113)*; О, лукавая С., Вся – колчан упругих стрел! Вероломство и измена – Твой таинственный удел! *АБ909 (III,113)*

СИЕНСКИЙ [с. и С.; *прил. к СИЕНА*] СИЕНСКИЙ СОБОР *Загл. АБ909 (III, 114)*; Когда страшишься смерти скорой, Когда твои неярки дни, – К плитам Сиенского собора Свой натруженный взор склони. *ib.*; В хрустальном омуте какая крутизна! За нас сиенские представляются горы, И сумасшедших скал колючие соборы Повисли в воздухе, где шерсть и тишина. *ОМ919 (125.2), (376.1)*

СИЗ И ладанное облако углы Унылой обволакивает ризой, И яблони – что ангелы – белы, И голуби на них – что ладан – сизы. *Цв916 (1,265.1)*

СИЗИФ [в др.-греч. мифологии – царь Коринфа; после смерти С. был наказан за мошенничество бессмысленным трудом – вечно вкапывать на гору тяжелый камень, к-рый, достигнув вершины, каждый раз скатывался обратно вниз] Он [Петроград] все еще не искупил Провинностей скипетра и ошибок Противного стереотипа И сослан на взморье, топить, как С., Утопии по затонам *П1925 (1,266)*

СИЗО-БЕЛ Облака повисли с высей, Помутнелы – ослабелы, Точно кисти в кипарисе Над могилой с.-белы. *Анн904 (167.2)*

СИЗОВОРОНКА [или сиворонка (птица отряда дятловых, величиной с галку)] Она пошла, она запела Грозно, воинственно, звонко. И над головою пролетела В огне небес с.. *Хл912 (222)*

СИЗОКРЫЛЫЙ Вечерний звон у стен монастыря, Как некий благовест самой природы... И бледный лик в померкнувшие воды Склоняет сизокрылая заря. *Ахм914 (316.2)*; Дни ноябрьские кратки, Долги ночи ноября. Сизокрылые касатки – За моря! *Цв914 (1,209)*

СИЗО-РОЗОВЫЙ В твоих глазах упрека нет: Ты туч закатных догоранье И с.-розовый отсвет Встречаешь, как воспоминанье. *Анн900-е (119.1)*

СИЗОЦВЕТНО Клубятся тучи с.. Мой путь далек, мой путь уныл. А даль так мутно-безответна Из края серого могил. *Анн904 (168)*

СИЗЫЙ [*тжж* в сочет.: с. голубь (голубочек)] Перестал холодный дождь, С. пар по небу вьется, Но на пятна нив и роц Точно блеск молочный льется. *Анн900-е (64.1)*; СИЗЫЙ ЗАКАТ *Загл. Анн900-е (98.2)*; Близился с. закат. Воздух был нежен и хмелен, И отуманенный сад Как-то особенно зелен. *ib.*; И этот призрак пышноризый Под солнцем вечно молодым Глядит на горы глины сизой, Похожей на застывший дым... *Анн900-е (175.3)*; Я хочу высот воздушных, Но прохладней и кристальней. // Или лучше тучи сизой, Чутко-зыбкой, точно волны, Сумнолицей, темноризой, Слез, как сердце, тяжело полной. *Анн900-е (179.2)*; Одна старуха мать у яркого огня: Должно быть, с кладбища, иззябнув, воротилась. // В лице от холода сквозь тонкие мешки Смесились сизые и пурпурные краски, И с анкилозами на пальцах две руки Безвольно отданы камина гжучей ласке. *Анн900-е (182.3)*; А вот и вихрь, и помутнение, И духота, и с. пар... Минута – с неба наводнение, Еще минута – там пожар. *Анн900-е (183.3)*; Пойте стройную стихирю: Царь отходит почивать! Песня носится по миру – Будут ангелы вздыхать, Над костром, кружа, рыдать, // Тихо в сонной колыбели Успокоился царек. Девы-сестры улетели – С. стелется дымок, Рдеет красный уголек. *АБ906 (II, 112)*; Вот с. чехол и распорот, – Не всё ж ему праздно висеть, И с лязгом асфальтовый город Хлестнула холодная сеть... *Анн909 (108.2)*; Дым от костра струею сизой Струится в сумрак, в сумрак дня. Лишь бархат алый алой ризой, Лишь свет зари – покрыл меня. *АБ909 (III, 258)*; Я уже послать ему собрался вызов, Но не нашел в толпе нахала. Кроме того, здесь нужно было перейти какую-то межу. Я в созерцание ушел чьего-то опахала Из перышек голубеньких и сизых. *РП Хл909, II (404)*; Я палкой ударил ее. // Поспешно оделась. Уходит. Ушла. Оглянулась пугливо На сизые окна мои. // И нет ее. В сизые окна Вливается вечер ненастный, А дальше, за мраком ненастья, Горит зарева кайма. *АБ910 (III, 58)*; Приподняться бы над подушками, Снова видеть широкий пруд, Снова видеть, как над верхушками Сизых селей тучи плывут. *Ахм911 (308.1)*; В руках плетеные корзинки, Служанки спорят с продавцами, Воркуют голуби на рынке И плещут сизыми крылами. *ОМ912 (286.3)*; Косноязычно славивший меня Еще топтался на краю эстрады. От дыма сизого и тусклого огня Мы все уйти, конечно, были рады. *Ахм913 (139.2)*; Там: в сумерек сизом закале, Где блекнет воздушная проседа, Хладееет заброшенный вход. Здесь: к неотгорающей дали В бывалое выхода просит, К полудню теснится народ. *П1913 (1,450)*; Я пришла к поэту в гости. Ровно полдень. Воскресенье. Тихо в комнате просторной, А за окнами мороз // И малиновое солнце Над лохматым сизым дымом... Как хозяин молчаливый Ясно смотрит на меня! [посв. А.А. Блоку] *Ахм914 (75)*; Под соломой-ризою Выструги стропил, Ветер плесень сизую Солнцем окропил. *Ес914 (1,138)*; Выбрала сама я долю Другу сердца моего: Отпустила я на волю В Благовещенье его. Да вернулся голубь с., Бьетса крыльями в стекло. Как от блеска дивной ризы, Стало в горнице светло. *Ахм915 (111.1)*; Плакучий Харьковский уезд, Русалочки начасы лени, И ветел, и плетней, и звезд, Как сизых свечек шевеленье. *П1915, 28 (1,98)*; У холмов, у ста озер Много пало тех, кто жили. На суровый, дубовый костер Мы руссов тела положили. И от строгих мертвых тел Дон восходит и Иртыш. С. дым, клубясь, летел. Мы стоим, хранили тишь. И когда веков дубрава Озарил черным дым, – Стукнув ружьями, направо Повернули сразу мы. *Хл[915] (94.1)*; Мгновенье тоски и вызова, Движение, как длинный крик, И в волны тумана сизого, Окунутый легкий лик. // Все длилось одно мгновение: Отчалила... уплыла... Соперница! – Я не менее Прекрасной тебя ждала. *Цв915 (1,241.1)*; К озеру вышла. Крут берег. Сизые воды в снег сбиты, Нâ голос воют. Рвут пасти – Что звери. (...) Ярой дугою – как брызнет! Встречной дугою – млад-лебедь Как всполохнется, как взмоет В день с.! *Цв916 (1,251.2)*; Зеленеюще тропой Довожу их до перекрестка. Ты без усталости, ветер, пой, Ты, дорога, не будь им жесткой! // Туча сизая, слез не лей, – Как на праздник они обуты! Ущеми себе жало, змей, Кинь, разбойничек, нож свой лютой. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (1,253.1)*; Нежный призрак, Рыцарь без укоризны, Кем ты призван В мою молодую жизнь? // Во мгле сизой Стоишь, ризой Снеговой одет. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (1,288.2)*; Громадой рубцов напряжась, От жару грязен и наг, Был одиноком, как ужас, Ее восклицательный знак. // Проставленный жизнью по сизой Безводной Сахаре небес, Он плыл, оттянутый книзу, И пел про удельный вес. *П1917 (1,481)*; Пять или шесть утра. С. туман. Рассвет. Шили всю ночь, всю ночь. Вплоть до седьмого часа. *Цв918 (1,387.2)*; Мать из хаты за водой, А в окно – дружок: Голубочек голубой, С. голубочек. (...) У окна стою – пою: Гули-гули-гули. // Подари-ка золотой Сыну на зубочек, Голубочек голубой, С. голубочек! *Цв918 (1,448)*; Ни кровинки в тебе здоровой. – Ты похожа на циркового. (...) Что, голубчик, дрожат поджилки? Все как надо: канат – носилки. // Разлетается в ладан с. Материнская антреприза. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (1,485)*; Пурпуровые паруса Курчаво стали в сизых тучах, И бирюзово полоса Тускнеет на зеленых кручах, В тяжелых островах плавучих Зеркально млеют небеса. *Куз920 (230.2)*; Неси в руке гремучий порох – Зови дворец взлететь на воздух. И если в зареве пламен Уж потонул клуб дыма сизого,

С рукой в крови взамен знамен Бросай судьбе перчатку вызова. *Хл920,21 (281)*; Уймись, Сердце! Вспомни высокий дом! Пафнии голубь, Не мути Иордана Сизым крылом! *Куз921 (259)*; Сколько их, сколько их ест из рук, Белых и сизых! Целые царства воркуют вокруг Уст твоих, Низость! *Цв921 (II,63.1)*; Как кровь сочится под целебной вагой, Яснеет отрок на гранитной глыбе, И мглой истомною в медвяном лете Пророчески подернут с. взор. *Куз922 (239.3)*; Эй, хорошие! Не довелось! Разворочена, Простоволоса, // – Лжемариною В сизые гряды! – Я княгиня твоя Безоглядна... [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,112)*; Пела рана в груди у князя. Или в ране его – стрела // Пела? – к милому не поспеть мол, Пела, милого не отпеть – Пела. Та, что летела степью Сизою. – Или просто степь Пела, белое омывая Тело... *Цв924 (II,252.1)*; Трещал мороз, деревья вязли в кружке Пунцовою стужи, пьяной, как крышон, Скрипучий сумрак раскупал игрушки И плыл в ветвях, от дола отрешен. // Посеребренных ног роскошный шорох Пугал в полете сизых голубей, Волокся в дыме и висел во взорах Воздушным лесом елочных цепей. *П925-31 (I,342.1)*; В результате / вещь / ясней помидора / обволакивается / туманом сизым, / и эти / горы / нехитрого вздора / некоторые / называют марксизмом. *М926 (243)*; Этот сад Всех садов и всех лесов дремучей, И над ним, как над бездонной кручей, Солнца древнего из сизой тучи Пристален и нежен долгий взгляд. *Ахм943 (214.2)*; В необъятность неба, ввысь Вихрем сизых пятен Стаей голуби неслись, Снявшись с голубятен. <...> Жизнь ведь тоже только миг, <...> Только свадьба, в глубь околн Рвущаяся снизу, Только песня, только сон, Только голубь с.. *П953 (III,519)*

[СИЗЫЙ] см. ДЫМНО-СИЗЫЙ, ИЗЖЕЛТА-СИЗЫЙ, ПЕПЕЛЬНО-СИЗЫЙ, СЕВЕРНО-СИЗЫЙ

СИЗЬ [нов.] Небо душно и пахнет сизью и выменем. О, полюбите, пощадите вы меня! Я и так истекаю собою и вами, Я и так уж распят степью и ивами. *Хл[912] (83.3)*

СИЛА [тж] могущество, влияние, власть; тж в сочет.: под силу, через силу, до потери сил, из последних сил (из сил последних), с. небесная, с. господная с нами, высшие (вышние) силы, (быть) в силах (в силе), (быть) не в силе, через силу (делать что-л.), выбиться из сил, нет (нету) сил, лошадиная с.] Слушай... это летит хищная, властная птица, Время ту птицу зовут, и на крыльях у ней твоя с., Радости сон мимолетный, надежд золотые лохмотья... *Анн890 (163.1)*; Мало ли счастья в житейском просторе? Мало ли жару в сердечном огне? Месяц холодный тебе не ответит, Звезд отдаленных достигнуть нет сил... Холод могильный везде тебя встретит В дальней стране безотрадных светил... *АБ898 (I,7)*; Я роковой минуты ждал... Но прежним холодом могилы Дышали мне Твои уста. Как прежде, гибли жизни силы, Любовь, надежда и мечта. *АБ898 (I,334.2)*; Как тихий ангел к изголовью, Склонились Вы к моим мечтам, Но как я к Вам горю любовью, Не в силах передать стихам. *АБ898 (I,390.1)*; И для меня, слепого, где-то блещет Святой огонь и младости восход! К нему стремлюсь болезненной душою, Стремлюсь и рвусь, насколько хватит сил... Но, видно, я тяжелою тоскою Корабль надежды потопил! *АБ899 (I,18)*; На глазах бесконечных вод, Закатом в пурпур облеченных, Она [Гамаюн] вещает и поет, Не в силах крыл поднять смятенных... Вещает иго злых татар, Вещает казней ряд кровавых, И трус, и голод, и пожар, Злодеев силу, гибель правых... *Аллюз. АБ899 (I,19)*; Не призывай! Мирская власть Не в силах дух сковать поэта. Во мне – неведомая страсть Живым огнем небес согрета. *АБ899 (I,23)*; Твоих страстей повержен силой, Под игом слаб. Порой – слуга, порою – милый; И вечно – раб. *АБ899 (I,30)*; Боже, боже, исполненный власти и сил, Неужели же всем ты так жить пожелал, Чтобы смертный, исполненный утренних грез, О себе тосковать без отдыха нес?... *АБ899 (I,33)*; Но тайна вечно покоит На звуках песни и сонета И с. новая живет В твореньях юного поэта. *АБ899 (I,398.1)*; О, презирать я вас не в силах, Я проклинать и мстить готов! Сегодня всех, когда-то милых, Из сердца выброшу богов! *АБ899 (I,402.3)*; Истомленный дыханьем весны, Вдохновенья не в силах сдержать. Распахнул я окно – с вышины Над угасшею тенью рыдать... *АБ899 (I,405.3)*; Моя душа – страна волшебных дум, Потух огонь – и думы отлетели, Огонь горит – и с новой силой ум Меня ведет к моей далекой цели... *АБ899 (I,407.1)*; А в душу просится украдкой Страстей волна. Но с силой, прежде непонятной, Гоню я страсть, И в сердце царствует невнятная Любви власть. *АБ899 (I,413.2)*; О, если б мог я силой гениальной Прозреть века, приблизить их к добру! Я не дал миру мысли идеальной, Ни чувства доброго покорному перу... *АБ899 (I,421.1)*; Когда такая ночь, как эта, Пробудит в вас довольно сил Не бить камнями поэта, Который вас добру учил! *АБ899 (I,423)*; Влачась по пажитям и долам Не в силах смятых крыл поднять, Внимать божественным глаголам, Глаголы бога повторять. *АБ899 (I,426.1)*; Мои печальные порывы, Мои бесплодные мечты Тебя настроили тоскливо, И стала мне враждебна ты. Что делать! Лучше я не в силах Тебе, прекрасной, толковать О преждевременных могилах, Где тайна – вечная печать. *АБ899 (I,429.2)*; Лишь об одном я не стану молчать; Так это просто и страшно звучит, Что поневоле душа заболит: Только и счастья, блаженства и сил В той, что когда-то я страстно любил... *АБ899 (I,437.1)*; Ты не научишь меня проклинать, Сколько не трать свои силы! Сердце по-прежнему будет рыдать У одинокой могилы... *АБ899 (I,437.2)*; Увы! Душа презреть не в силах И чует в песнях старины Страстей минувших, вечно милых Былые призраки и сны. *АБ899 (I,438.2)*; Теперь отдайся на прощанье Бессмертью чистой красоты. Увенчан трепетом любимым, Отдай источник сил твоих Иным богам неумолимым Для новых сеяний живых. *АБ899 (I,442.3)*; Но сердцу чудится лишь красота утрат, Лишь упоение в замороженной силе; И тех, которые уж лотоса вкусили, Волнует вкрадчивый осенний аромат. *Анн900-е (62.1)*; То больше, ты шалить... И рассеянно из чаши Пену пить, а влагу лить... Сил и дней гордясь избытком, Мимоходом, на лету Хмельно-розовым напитком Усыплять свою мечту. *Анн900-е (68.1)*; Смычок все понял, он затих, А в скрипке эхо все держалось... И было мукою для них, Что людям музыкой казалось. // Но человек не погасил До утра свеч... И струны пели... Лишь солнце их нашло без сил На черном бархате постели. *Анн900-е (87)*; Какое безумье волной Сквозь камень привычки пробилось? В нем с. иль мука моя, В волненьи не чувствую сразу: С мерцающих строк бытия Ловлю я забытую фразу... *Анн900-е (154.2)*; Фонарь свой не водит ли тать По скопищу литер унылых? Мне фразы нельзя не читать, Но к ней я вернуться не в силах... *ib.*; – С. господняя с нами, Снами измучен я, снами... // Хуже томительной боли, Хуже, чем белые ночи, Кожу они искололи, Кости мои измололи, Выжгли без пламени очи... <...> – С. господняя с нами, Снами измучен я, снами... Ночью их сердце почуя Шепчет порой и название, Да повторять не хочу я... *РП Анн900-е (174)*; То, бык могучий, нацелит тучи Хвостом хлестнуть... Но ближе... ближе, и вал уж ниже, Не стало сил, К ладье воздушной хребет послушный Он наклонил... *Анн900-е (187.1)*; О, не вноси ко мне пылающих свечей... Я знаю: бабочки дрожащими крылами Не в силах потушить мучительное пламя, И знаю, кем огонь тот траурный раздут, С которого они сожжены падут... *Анн900-е (199.1)*; Каких-то диких сил последнее решение, Луча отвесного неслышный людям зов, И абрис ног худых меж чадного смешенья Всколоченных бород и рваных картузов. *Анн900 (60.2)*; Язычник

стал христианином И, весь израненный, спешил Повергнуть ниц перед Единым Остаток оскудевших сил. (...) Господь не внял моей молитве, Но чую – силы страстных дней Дохнули раненому в битве, Вновь разлились в душе моей. *АБ900 (I,65)*; Завтра с первым лучом Восходящего в небе светила Встанет в сердце моем Необъятная с.. *АБ900 (I,70)*; Здесь – в свете дня, во тьме ночной Душа боролась, погибала, Опять воспрянув, свой покой Вернуть не в силах, упала В тревоги жизни городской И, дна достигнув, поднимала Свой нежный цвет над черной мглой – Так – без конца, так – без начала... *АБ900 (I,344)*; Где ваши гордые стремленья, Когда-то мощные орлы? // Ужель и с. покидает, И мудрость гасит светоч свой? Ужель без песни умирает Душа, сраженная тоской? *АБ900 (I,349.1)*; Душа внезапно поняла (...) Всю невозможность прежней силы, Что так давно обоих нас В одну мечту соединила И обняла в последний раз... *АБ900 (I,447.2)*; У нас не хватит здравых сил К борьбе со злом, повсюду сущим, И все уйдем за грань могил Без счастья в прошлом и грядущем. *АБ900 (I,451.1)*; Всеохрнительная с. В своем неведомом пути Природу чудно вдохновила Вернуться к жизни и цвести. *АБ900 (I,453.3)*; Не доверяйся страстным снам: Пройдет короткое мгновенье – Я с новой силою воздам И власть, и должное презренье. *АБ900 (I,456.2)*; Века прошли – и не могла Повергнуть в прах чужая с. Того, что мудрость создала И сединами убелила. *АБ900 (I,457.1)*; Эллада умерла, стяжав золотой венец И мудрости, и силы, и свободы. Ту мудрость я передаю уму. Ту силу я провижу и пойму. Но жизнь души свободной не уйму – Затем, что я – певец природы. *АБ900 (I,457.2)*; И с духом плоть, и с плотью дух. И от рождения – силой бога Они, исчислены в одно, Бегут до смертного порога – Вселенной тайное звено. *АБ900 (I,461.2)*; Вечен дух – и преходящим телом Правит, сам подвластный божеству: Власть в общении стала их уделом, В ней – стремленье к естеству. // Их союз – к природной духа власти, К подчиненью тела – их союз. И бегут в едино сплоченные части Силой вышних, тайных уз. *АБ900 (I,462.1)*; Дух человеческий властен земное покинуть жилище, Тело не властно идти против велений души. С. души – властелин и могучий даятель закона, С. телесная вмиг точно исполнит закон. *АБ900 (I,462.2)*;

Ещё в иную тьму, уже без старой силы Безгласно отхожу, покинув ясный берег, И не видать его – быть может, до могилы, А может быть, не встретиться вовек. *АБ901 (I,95)*; Суровый хлад – твоя святая с.: Безбожный хлад нейдет святым местам. Пускай любви – забвенья и могила, Ты над могилой – лучезарный храм. *АБ901 (I,117)*; Он – без жизни стоит на дороге, Я – навстречу, бессмертьем томим. Но напрасны бессмертные силы – И царице свободы не жаль... Торжествуя победу могилы, Белый – смотрит в морозную даль. *АБ901 (I,147)*; Пльвите, райских снов четы, И силой бога всемогущей Развейте адские мечты Души, к погибели идущей. *АБ901 (I,350.2)*; Мчит меня мертвая с., Мчит по стальному пути. Небо уныньем затмило, В сердце – твой голос: «Прости». *АБ901 (I,352.2)*; Не нужно мне грядущих, настоящих – Всех пошлых сил истраченных в «борьбе». Я полн заветов дней моих давящих, Подобных прошлой, может быть, судьбе. *АБ901 (I,464.2)*; Ты опечалена природой – Общеньем моря и светил, И, без надежды на свободу, Устрашена согласьем сил. *АБ901 (I,467.1)*; Вздогнули тихо листья: «Нет, не сестра, а друг». // И жалкий, жалкий познал Силу лазурных роз. Он долго в лесу ликовал, И призрак в мечтах возрос. *АБ901 (I,473)*; Не послушал Господь Богородицы, Не помиловал Он грешников, И втретие вскричала Пречистая: «Где ты, с. небесная: Ангелы и архангелы, Херувимы и серафимы, (...)» *РП Куз901 (147)*; Так светла, как в день веселой вестречи, Так прозрачна, как твоя мечта. Ты услышишь сладостные речи, Новой силой расцветут уста. *АБ902 (I,161)*; В ризах целомудрия, О, святая! где ты? Испытаний силою Истомленный – жду я Ласковую, милую, Вечно молодую. *АБ902 (I,171)*; Боялся я моих невольных сил, Он направлял мой шаг замороженный. Порой прохожий близко проходил И тайно вздрагивал, смущенный... *АБ902 (I,176)*; И вспомнил я сокрытые причины Плененья дум, плененья юных сил. А там, вдали – зубчатые вершины День отходящий томно золотил... *АБ902 (I,178)*; Или устал ты до времени, Просишь забвенья могил, Сын утомленного племени, Чуждый воинственных сил? *АБ902 (I,355.2)*; Я для другой храню лучи Моих великих сил. Ты не пленишь меня в ночи. Тебя я не любил. *АБ902 (I,356.1)*; Как старинной легенды слова, Твоя тяжкая прелесть чиста. Побелела, поблекла трава – Все жива еще с. листа. *АБ902 (I,359.2)*; У нее в глазах мечта – Отдаленное моленье. Как у матери Христа, Тайной силы откровенье. *АБ902 (I,501)*; Смерть ли? О, нет, об успении Дума уже высока... Всё отступило из времени. С. пределов мертва. *АБ902 (I,503)*; Дышу и мыслю и терплю. Кровавый запад так чудесен... Я этот час, как сон, люблю, И силы нет страшиться песен. *АБ902 (I,511.1)*; Ах, и дума уйдет и замрет, Будет прежняя с. кипеть, Только милая сердцу вздохнет, Только бросит мне зов – улететь. *АБ902 (I,520.2)*; Сбылось пророчество мое: Перед грядущею могилой Еще однажды тайной силой Зажглось святых лице Твое. *АБ903 (I,82)*; В непрестанной молитве моей, Под враждующей силой твоей, Я хранилше мысли моей Утаю от людей и зверей. *АБ903 (I,84)*; Но больше нет ни слабости, ни силы, Прошедшее, грядущее – во мне. Все бытие и сущее застыло В великой, неизменной тишине. *АБ903 (I,88)*; Пошепчи, посмейся, милый, Милый образ, нежный сон; Ты нездешней, видно, силой Наделен и окрылен. *АБ903 (I,89)*; На верном мы стоим пути, Избегли плена не впервые. Веди меня. Чтоб всё пройти, Нам нужны силы неземные. *АБ903 (I,289)*; Когда подходила Ты, стройно-бела, Как лебедь, к моей глубине. Не я возмушал Твою гордую лень – То чуждая с. его. *АБ903 (I,296)*; Воздух мягкий, но без силы, Ели, мшистые камни... Это – братские могилы, И полной уж нет забвенья. *Анн904 (167.2)*; Уж вечер близко. И пути Передо мной еще так много, Но просто силы нет сойти С замороженного порога. *Анн904 (168)*; Сбылось немного – слишком много, И в гроб переплавляю медь. Я сам открыл себе дорогу, Не в силах зной преодолеть. *АБ904 (II,42)*; Пробегает зеленая искра, Чтобы снова погаснуть в болоте. И тогда говорят в деревнях Неизвестно откуда пришедшие Колдуны и косматые ведьмы: «Это шутит над вами болото. Это манит вас темная с.» *РП АБ905 (II,19)*; Понемногу лицо его никнет, Скоро тихо коснется колен, Да и руки, не в силах согнуться, Только брякнут костями, Упадут и повиснут. *АБ905 (II,26)*; Встретились и замерли в беззвучном вопле взоры, И мгновенье длилось... Улица ждала... Но через мгновенье наверху упали шторы, А внизу – в глазах открытых – с. умерла... *АБ905 (II,163)*; Не в силах мстительная гордость Противостать тому кольцу, Чьи равнодушие и твердость Встречают смерть лицом к лицу. *АБ905 (II,316.1)*; Как люблю я, вечные боги, / светлую печаль, / любовь до завтра, / смерть без сожаленья о жизни, / где все мило, / которую люблю я, клянусь Дионисом, / всюю силою сердца / и милой плотью! *Куз905-08 (71.2)*; Скормить Помыканьям и Злобам И сердце, и силы дотла – Чтоб дочь за глазетовым гробом, Горбатая, с зонтиком шла. *Анн906 (102.2)*; Не знаю, о чем так унылы, Клубяся, мне дымы твердят, И день ли то пробует силы, Иль это уж тихий закат, // Где грезы несбыточно-дальней Сквозь дымы златятся следы?... *Анн906 (171)*; Но взглядишься, ангел падший, В двойные, нежные черты. И, может быть, в бреду ползуем, Межу не в силах обойти Ты увенчашься колючим Венцом запретного пути. *АБ906 (II,100)*;

Но люблю я тебя и за слабость мою, За горькую долю и силу твою. [обращ. к Л.Д. Блок] *АВ906 (II,102)*; Пойми всю силу зова Победных зимних дней, – Предайся вьюге снова, Истая сердцем в ней! *АВ906-07 (II,330.1)*; Одежда обвивало, Тело знойное пылало, За окном чернела ночь... Сердце бьется, сухи руки, Отогнать любовной скуки Я не в силах, мне не в мочь... *Куз906 (25.1)*; Скоро столкнется с звериными силами Дело великой любви! Скоро покроется поле могилами, Синие пики обнимутся с вилами И обгаются в крови! *ОМ906 (261)*; Ты перед ним – что стебель гибкий, Он пред тобой – что лютый зверь. Не соблазний его улыбкой, Молчи, когда стучится в дверь. // А если он ворвется силой, За дверью стань и стереги: Успеешь – в горнице немилой Сухие стены подожги. *АВ907 (II,133)*; В ней с. играющей крови, Хоть смуглые щеки бледны, Тонки ее черные брови, И строгие речи хмельны... *АВ907 (II,281)*; Всю жизнь скакал – с одной упорной мыслью Чтоб первым доскакал. И на скаку Запнулась запыхавшаяся лошадь, Уж силой ног не удержать седла, И утлые взмахнулись стремена, И полетел, отброшенный толчком... *АВ907 (II,295)*; Она глядит как будто за туманы, За озеро, за сосны, за холмы, Куда-то так далёко, так далёко, Куда и я не в силах заглянуть... *АВ907 (II,299)*; А я, чуть отрок, слушал толки Про силу дивную твою, И шевелил мечей осколки, Тобой разбросанных в бою. *АВ907 (II,333.1)*; Где сомненья? где томленья? День рожденья, обрученья Час святой! С новой силой жизни милой Отдаюсь, неутолимый, Всей душой. *Куз907 (46)*; Один не в силах пройти свой узкий путь, К кому в томленьи мне руки протянуть? // Рукою крепкой любовь меня взяла И в сад пресветлый без страха провела. *Куз907 (52.1)*; За кручами опять открылись кручи, Народ роптал, вожди лишились сил. Навстречу нам шли грозовые тучи, Их молний сноп дробил. <...> И я, без сил, отстал, ушел из строя, За мной – толпа сопутников моих, Нам не сияло небо голубое, И солнце – в тучах грозовых. *АВ908 (III,66)*; Лобзаний тех ничем не смыть, Навеки в жилах; Уж я не в силах как мертвый быть В пустых могилах. *Куз908 (56)*; Светом любви враждующую развею тьму. Силы утраченные верну ему. *Куз908 (58)*; Горный ветер, возврати мне силу мышц Сеть порвать любви вязаний в склонах гор. *Куз908 (136)*; В доспехе лат въезжает в лес верхом, Узду спустив, молодой и бледный витязь. Он властью сил таинственных влеком. Безумен, кто б велел: «Остановитесь!» *Куз908 (140)*; «<...> Сразись со мной! тебе бросаю вызов! О если б был ты встречных всех сильней! Желанен мне не прихотью капризов, Но силой той, что крепче всех цепей. Возьми меня! Как звонок стук мечей! Паду твоей! <...>» *РП Куз908 (141.1)*; Уж солнце вновь лучи свои скосило: Вечерний лес – чернее каждый миг. Коня ведет таинственная с. Путем, где свет закатный не проник. Был так же тих и светел бледный лик У витязя с бесслезными глазами. *Куз908 (142)*; «Любовь не здесь!» – мне шепчет голос тайный. «Вперед, вперед!» – зовет рожок зарниц; И голос дев, прелестный, но случайный, Не в силах совратить с тропы необычайной. *Куз908 (143)*; Ты свитку внимала немливо, Как взрослым внимает дитя. И подлая тайная с. Тебя наблюдала хотя. *Хл908 (41)*; Мне кажется, меж вас одно недоуменье Всё будет жить мое, одна моя Тоска... // Нет, не о тех, увуй! кому столь недостойно, Ревниво, бережно и страстно был я мил... О, с. любящих и в муке так спокойна, У женской нежности завидно много сил. *Анн909 (158)*; Жизнь разбей, как мой бокал! Чтоб на ложе долгой ночи Не хватило страстных сил! Чтоб в пустынном вопле скрипок Перепуганные очи Смертный сумрак погасил. *АВ909 (III,11)*; Дохнула жизнь в лицо могилой – Мне страстной бурей не вздохнуть. Одна мечта с упрямой силой Последний открывает путь: *АВ909 (III,72)*; Над человеческим созданием, Которое он в землю вбил, Над смрадом, смертью и страданием Трезвонят до потери сил... *АВ909 (III,89)*; Уд поет и шепчет – ближе, ближе, Уж над ней – шумящих крыл шагер... И она без сил склоняет ниже Потемневший, помутневший взор... [о Благовещении] *АВ909 (III,118)*; Всё это было, было, было, Свершился дней круговорот. Какая ложь, какая с. Тебя, прошедшее, вернет? *АВ909 (III,131)*; Чего мне жаль, за что держуся? Так мало сил!.. Стрелок отбившегося гуся Стрелой скосил. *Куз909 (90)*; «<...> От первых слов в таверне вороватой Прошла верна, то нищей, то богатой, До той поры, когда, без сил упав В песок чужой, вдали родимых трав, Была зарыта шпагой, не лопатой Манон Леско!» *РП Куз909 (127.1)*; О Мария, Дева дева, Ты внемли моим напевам! Спаса мира Ты носила, Пусть и мне подается с. Песни свято довести И себя Тобой спасти. *Куз909 (154)*; Спасенья нашего начало Ей возвещает Гавриил; Она смиренно промолчала, Покорна воле вышних сил. *Куз909 (156)*; Ты нам – охрана, победа, защита и с., Оком Своим Ты враждебные рати скосила! Водительница Одигитрия! *Куз909 (158)*; Рисунок, вычерченный метко, – Когда его художник милый Выводит на стеклянной тверди, В сознании минутной силы, В забвении печальной смерти. *ОМ909 (67.2)*; Мы сдержанны, мы одержимы: Вкусили Тягот неземного зажима По силе. *П909-20-е (1,626)*; Когда-то, понунив голову, стрелец безмолвно шествовал за плахой. Не о нем ли в толпе многоголосой девичий голос заплакал? В прежних сил закат, К работе призван кат. *Хл909 (59.2)*; О, Сад, Сад! <...> Где в золотистую чуприну птицу одного вида вложен огонь той силы, какая свойственна лишь давшим обет безбрачия. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Часть к части, он стремится к вещам с неведомой еще силой – Так узник на свиданье стремится навстречу милой! *Хл909 (189)*; Жукообразные повозки, Которых замысел по волнам молний сил гребет, В красные и желтые раскрашенные полоски, Птице дают становой хребет. *ib.*; Строгие и сумрачные девы Летят, влача одежды длинные, как ветра сил напевы. *ib.*; Это налево. А направо люди со всем пылом отделись веселью, Не заметив сил страшных новоселья. *РП Хл909,11 (411)*; И вот, великой силой жеста, Вы стали до скончанья лет Женех и бледная невеста, Хоть не был изречен обет. *Це909 (1,30)*; И в горном закатном пожаре, В разливах синеющих крыл, С тобою, с мечтой о Тамаре, Я, горный, навеки без сил... *Аллюз. АВ910 (III,26)*; Над лучшим созданием божьим Изведал я силу презренья. *АВ910 (III,58)*; И слышу, мать мне рядом шепчет: «Мой сын, ты в жизни был силен: Нажми рукою свод покрепче, И камень будет отвален». – // «Нет, мать. Я задохнулся в гробе, И больше нет бывалых сил. Молитесь и просите обе, Чтоб ангел камень отвалил». *АВ910 (III,134)*; Не мальчик я, мне не опасны Любви безбрежные моря. Все силы чувства – мне подвластны, Яснеет цель, звездой горя. *Куз910 (93)*; Вы бродили с мамой на лугу И тебе она шепнула: «Милый! Кончен день, и жить во мне нет силы. Мальчик, знай, что даже из могилы Я тебя, как прежде, берегу!» *РП Це910 (1,62)*; Сожжем, тоскую, корабли. // Но знайте: в миг, когда без силы И нас застанет страсти ад, Мы потому прошепчем: «Милый!» Что будет розовым закат. *Це910 (1,68)*; Бледные ручки коснулись рояля Медленно, словно без сил. Звуки запели, томленьем печала. Кто твои думы смутил, Бледная девушка, там, у рояля? *Це910 (1,72.2)*; Солнечный? Лунный? О мудрые Парки, Что мне ответить? Ни воли, ни сил! Луч серебристый молился, а яркий Нежно любил. *Це910 (1,87.1)*; «<...> В этом дремлющем доме ты словно чужая, Словно грустная гостья, без силы к утехам. Никого не встречаешь взволнованным смехом, Ни о ком не грустишь, провозжая. <...>» *РП Це910 (1,89)*; Прощай! Не думаю, чтоб снова Нас в жизни Бог соединил! Повесть, не хватит наших сил Для примирительного слова. Твой нежный образ вечно мил, Им сердце вечно жить готово, – Но все ж

не думаю, чтоб снова Нас в жизни Бог соединил! [обращ. к Н.К. Виноградовой] *Цв910 (I,91.2)*; «Слова твои – песни, в них вызов и силы, Ты снова, как прежде, бодр»... – «Так дети бодрятся, не правда ли, милый, Которым в кроватку пора?» *РП Цв910 (I,92.1)*; Смогли без сил за стенами Жалобы колоколов. Несколько улиц меж нами, Несколько слов! *Цв910 (I,93.2)*; Высятся стены, туманом одеты, Солнце без сил уронило копьё... В мире вечернем мне холодно. Где ты, Мальчик мой, сердце мое? *Цв910 (I,95.1)*; Нет возможности, хоть брось! Что ни буква – клякса, Строчка вкривь и строчка вкось, Строчки веером, – все врозь! Нету сил у Макса! [посв. М.А. Волошину] *Цв910 (I,117)*;

Я не прошу ни мудрости, ни силы. О, только дайте греться у огня! Мне холодно... Крылатый иль бескрылый, Веселый бог не посетит меня. *Ахм911 (24.3)*; Звезды, таящие мысли глубокие, Силой какою вы душу пленяете? // Частые звездочки, звездочки тесные! Что в вас прекрасного, что в вас могучего? Чем увлекаете, звезды небесные, Силу великую знания жгучего? *Ес911-12 (I,71)*; Покойся с миром, друг наш милый, И ожидай ты нас к себе. Мы перетерпим горе с силой, Быть может, скоро и придем к тебе. [из стих. «К покойнику»] *Ес911-12 (I,79)*; Угасла молодость моя, Краса в лице завяла, И удали уж прежней нет, И силы – не бывало. *НАР Ес911-12 (I,81)*; Ах, отрок, ты отрок милый, Ты – друг и тюремщик мой, Ты шепчешь с волшебной силой, А с виду – совсем немой. *Куз911 (99)*; С какою-то странной силой Владеют нами слова, И звук немилый, иль милый, Как будто романа глава. *Куз911 (103)*; Дождь моросит, но мне не скучно Смотреть в окно на телеграф, Сидеть не в силах равнодушно, В уме неделю перебрал. *Куз911 (104)*; Из цветов сплетенный меч, Ты дал силу мне воззвать – Всем алчущим сна лечь На дикую кровать. *РП Хл911-12 (205)*; От силы сапога летит тот за облака. Но слабою овечкой глядит другой за свечкой. *РП Хл911-13 (433)*; Я думал, у бабушки этой внучат Много есть славных и милых, Подумал, что мир для сохи непочат И много есть в старого силах. *РП Хл911-13 (449)*; Догонять ее, что станет силы, «Добрый путь» кричать до хрипоты. Самый младший не сдержался, милый: Две слезинки капнули в цветы. *Цв911 (I,173)*; Для того я (в проявленном – с.) Все родное на суд отдаю, Чтобы молодость вечно хранила Беспокойную юность мою. *Цв911 (I,174.2)*; Есть дурной и хороший есть глаз, Только лучше б ничей не следили: Слишком много есть в каждом из нас Неизвестных, играющих сил... // О, тоска! Через тысячу лет Мы не сможем измерить души: (...) А пока – в неизвестном живем И не ведаем сил мы своих, И, как дети, играя с огнем, Обжигаем себя и других... *АБ912 (III,43)*; Есть в напевах твоих сокровенных Роковая о гибели весть. (...) И такая влекущая с., Что готов я твердить за молвой, Будто ангелов ты низводила, Соблазняя своей красотой... (...) Для иных ты – и Муза, и чудо. Для меня ты – мученье и ад. // Я не знаю, зачем на рассвете, В час, когда уже не было сил, Не погиб я, но лик твой заметил И твоих утешений просил? *АБ912 (III,7)*; Когда ж конец? Назойливому звуку Не станет сил без отдыха внимать... Как страшно всё! Как дико! – Дай мне руку, Товарищ, друг! Забудемся опять. *АБ912 (III,41)*; Сонмы лютые чудовищ Налетели на меня. // Приручил я чарой лестью Тех, кто первые пришли. Но не счесть мне вражьей силы! Ощетинившейся местью Остальные поползли. *АБ912 (III,83)*; Слегка согбен, не стар, не молод, Весь – излученье тайных сил, О, скольких душ пустынный холод Своим ты холодом пронзил! // Был миг – неведомая с., Восторгом разрывая грудь, Сребристым звоном оглушила, Секучим снегом ослепила, Блаженством искажила путь! [обращ. к Вяч. И. Иванову] *АБ912 (III,141)*; И вновь – порывы юных лет, И взрывы сил, и крайность мнений... Но счастья не было – и нет. *АБ912 (III,144)*; Бушевали ночные метели, (...) И у ангелов не было силы Звездный свет до земли донести. // Но полночные силы устали В небе черные тучи клубить, И деревья стонать перестали, И у ангелов силы хватило Звездным светом леса озарить. // И деревья торжественным строем (...) Убеляются снежным покоем, Исполняются светлою силой Ледяной и немой белизны. *АБ912 (III,368.1)*; Соходились боярове, Суд рядили, споры ладили, Как смутить им силу вражию, Соблюсти им Русь кондовую. *Ес912 (I,305)*; Возговорит лютый ханище: «Ой ли, черти, куролесники, Отещите череп батыря, Что ль на чашу на сивушную». // Уж он пьет не пьет, курвяжится, Оглянется да понюхает – «А всего ты, с. русская, На тыновье загодилась». *РП Ес912 (I,307)*; Где римский судия судил чужой народ, Стоит базилика, и – радостный и первый – Как некогда Адам, распластывая нервы, Играет мышцами крестовый легкий свод. // Но выдает себя снаружи тайный план, Здесь позаботилась подпружных арок с., Чтоб масса грузная стены не сокрушила, И свода дерзкого бездействует таран. *ОМ912 (83.2)*; И девы русские порой просили братьев заколоть, Рукой осызая трепетное сердце, Не в силах в жизни побороть Пых нестерпимый иноверца. *Хл912-13 (237)*; Ты пришел меня утешить, милый, Самый нежный, самый кроткий... От подушки приподняться нету силы, А на окнах частые решетки. *Ахм913 (66.3)*; Как дым от жертвы, что не мог Взлететь к престолу сил и славы, А только стелется у ног, Молитвенно целуя травы, – // Так я, господь, простерта ниц: *Ахм913 (83.1)*; Вновь я буду пить вино! // Всё равно не хватит силы Доташиться до конца С трезвой, живою улыбкой, За которой – страх могилы, Беспокойство мертвеца. *АБ913 (III,45)*; И, наконец, у предела зачатия Новой души, неизведанных сил, – Душу сражает, как громом, проклятие: Творческий разум осилил – убил. *АБ913 (III,145)*; Сил синих снём, Когда копьём мужья встречали, Тебе не пел ли: «Мы не уснем В иных времен начале»? (...) Ты знаешь: путь изменит прят, И станем верны, о, Перуне, Когда желтой и белой силы прят Перед тобой вновь объединит нас в уне. [об идолу Перуна, брошенном в Днепр] *Хл913 (85.1)*; Молва далеко рассказала Об этом крике: Не боюсь!» Какая с. их связала, Какое сердце и союз! *Хл913 (250)*; Вы можете – из-за других – Моих не видеть глаз, Не слепнуть на моем огне, Моих не чуют сил... Какого демона во мне Ты в вечность упустил! *Цв913 (I,182)*; Но вдруг последняя с. В синих глазах ожила: «Хорошо, что ты отпустила, Не всегда ты доброй была». *Ахм914 (105)*; И если трудный путь мне предстоит, Вот легкий груз, который мне под силу С собою взять, чтоб в старости, в болезни, Быть может, в нищете – припоминать Закат неистовый, и полноту Душевных сил, и прелесть милой жизни. *Ахм914 (154)*; Моей наследницею полноправной будь, Живи в моем дому, пой песню, что я сложила. Как медленно еще скудеет с., Как хочет воздуха замученная грудь. *Ахм914 (316.1)*; Сверкнет холодное запястье, И, речь прервав, она сама Уже твердит, что с. страсти – Ничто пред холодом ума!.. *АБ914 (III,215)*; Да, в хищной силе рук прекрасных, В очах, где грусть измен, Весь бред моих страстей напрасных, Моих ночей, Кармен! [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,237)*; Вот почему я – твой поклонник и поэт! // *Здесь* – страшная печать отверженности женской За прелесть дивную – постичь ее нет сил. *Там* – дикий сплав миров, где часть души вселенской Рыдает, исходя гармонией светил. (...) Но я люблю тебя: я сам такой, *Кармен*. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,239)*; На войну уходил эшелон. (...) В этом поезде тысячью жизней цвели Боль разлуки, тревоги любви, С., юность, надежда... В закатной дали Были дымные тучи в крови. *АБ914 (III,275)*; Рожденные в года глухие Пути не помнят своего. Мы – дети страшных лет России – Забыть не в силах ничего. *АБ914 (III,278)*; Возвейте к солнцу с новой силой,

Загорись в его лучах. Прочь от робости постылой, Сбрось скорей постыдный страх. *Ес914 (I,97)*; Победжена, но не рабыня, Стоишь ты [Бельгия] гордо без доспех, Осквернена твоя святыня, Зато душа чиста, как снег. Но дух свободный, дух могучий Великих сил не угасил, Он, как орел, парит за тучей Над цепью доблестных могил. *Ес914 (I,113)*; Открывались небесные двери, Дьякон бавкнул из кряжистых сил: «Еще молимся, братья, о вере, Чтобы бог нам поля оросил». *Ес914 (I,140)*; Запугала нас с. нечистая, Что ни прорубь – везде колдуны. В злую заморозь в сумерки мгlistые На березках висят галуны. *Ес914 (I,144)*; Собаки спущены с цепи, И бродят злые силы. Спи, милый маленький мой, спи, Котенок милый! *Цв914 (I,230)*; – Всем на диво! – В этот мир я родилась – Быть счастливой! // Нежной до потери сил, Только памятью смутил Бог – богино. *Цв914 (I,232)*; «<...> Я между Дьяволом и Богом Разорван весь. // Две правды – два пути – две силы – Две бездны: Данте и Бодлер!» О, как он по-французски, милый, Картавил «эр». [об Эллисе] *РП Цв914 (III,11)*; Должно быть, бледны наши лица, Стук сердца разрывает грудь. Нет времени остановиться, Нет сил – вздохнуть. // Магической силой руки По клавишам – уже летят! Гремят вскипающие звуки, Как водопад. *Цв914 (III,12.1)*; Много нас таких бездомных, С. наша в том, Что для нас, слепых и темных, Светел божий дом, // И для нас, склоненных долу, Алтари горят, Наши к божьему престолу Голоса летят. *Ахм915 (70.1)*; И Муза в дырявом платке Протяжно поет и уныло. В жестокой и юной тоске Ее чудотворная с.. *Ахм915 (99.1)*; Я не только не имею права, Я тебя не в силах упрекнуть За мучительный твой, за лукавый, Многим женщинам сужденный путь... [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,151)*; На улице – дождик и слякоть, Не знаешь, о чем горевать. И скучно, и хочется плакать, И некуда силы девать. *АБ915 (III,155)*; Спи, не тревожься картиной крови / и тем, что пожаром мир опоясан, – / молоком богаты силы коровьи, / и безмерно богатство бычьего мяса. *М915 (43)*; Нет сил никаких у вечерних стрижей Сдержат голубую прохладу. *П915 (I,85)*; И млея, и силы накапливая, Спит строй сосновых высот. *П915 (I,88.1)*; Сады тошнит от верст затишья. Столбняк рассерженных лошин Страшной, чем ураган, и лише, Чем буря, в силах всполошить. *П915 (I,88.2)*; Это чаек серых лет! Это вскрикнувшие гаги! Полон силы и отваги, Через черес он войдет! *Хл915-19-22 (456.3)*; И только смерть, хрипя на дышле, Дрожит и выбилась из силы. Она устала. Пожалейте Ее за голос «куд-кудах!». Как тяжело и трудно ей идти, Ногами вязнет в черепах. Кто волит, чтоб чугунный обод Не переехал взоров ласточки, Над тем качнулся зверский хобот И вдруг ударил, с силой вас тоски. *Хл915-19-22 (460)*; Все отнято: и с., и любовь. В немилый город брошенное тело Не радо солнцу. Чувствую, что кровь Во мне уже совсем похолодела. *Ахм916 (84.1)*; Словно ангел, возмущивший воду, Ты взглянул тогда в мое лицо, Возвратил и силу и свободу, А на память чуда взял кольцо. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (125.2)*; Я от дождя эфирной пыли И от круженья охраню Всею силой мышц и сенью крылий И, вознося, не уроню. *АБ916 (III,60)*; Не силен тот, кто радости просит, Только гордые в силе живут. А другой изомнет и забросит, Как изъеденный сырью хомут. *Ес916 (I,233)*; Кто грудь земли слезами оросил, Кто мать свою о помощи просил, Исполнится неистощимых сил. *Куз916 (169)*; Теперь – / клянись моей языческой силою! – / дайте / любую / красивую, / юную, – / души не растрочу, / изнасилую / и в сердце насмешку плону ей! // Око за око! *Хм. М916 (50)*; Позднее узнал я о мертвом Шопене. Но и до того, уже лет в шесть, Открылась мне с. такого сцепленья, Что можно подняться и землю унести. *П916,28 (I,93)*; Я знал, что пожизненный мой собеседник, Меня привлекая страшнойшей из тиг, Молчит, крепясь из сил последних, И вечно числится в нетях. *ib.*; Что сравнится с женскою силой? Как она безумно смела! Мир, как дом, сняла, заселила, Корабли за собой сожгла. *П916 (I,249.1)*; И на тебя с багряных облаков Уронит Богородица покров, // И встанешь ты, исполнен дивных сил... Ты не раскаешься, что ты меня любил. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,269.1)*; О нет, я не тебя любила, Палима сладостным огнем, Так объясни, какая с. В печальном имени твоём. [обращ. к Г.Г. Фейгину] *Ахм917 (128.2)*; И вот кому-то пробил Последний, грустный час... Но верьте, он не сбросил Пред силой вражеск. глаз! *Ес917 (I,263)*; Учил тебя вере Седой огневик. // Он дал тебе пику, Грозовый яга И силой Аники Отметил твой шаг. *Ес917 (I,274)*; О край разливов грозных И тихих вешних сил, Здесь по заре и звездам Я школу проходил. *Ес917-18 (II,26)*; Я по первому снегу бреду, В сердце ландыши вспыхнувших сил. Вечер синею свечкой звезду Над дорогой моей зажегил. *Ес917-18 (II,28)*; Тогда в веселом шуме Игривых дум и сил Апостол нежный Ключев Нас на руках носил. *Ес917-18 (II,30)*; Какая белизна и кроткий сон! Но силы спящих тихо прибывают, И золоченый, бледный небосклон Зари вуали розой закрывают. *Куз917 (166.3)*; Мягким, сетчатым задом / подымая бескостный хребет, / ползет, / словно оставаясь на месте, / к обреченной невесте. / Руки прикрыть не могут стыд, / стоит, / не в силах охать... / По гаду похоть, / не спеша, как обруч, / проталкивается от головы к хвосту. *Куз917 (207.2)*; Я их, как будто это ты, Как будто это ты сама, Люблю всею силою тщеты До помрачения ума. *П917 (I,155)*; Разлегшись, стрель, в шипах, ключьями События лет, как шишки ели: Шоссе; сошестье Корчмы; Светало; зябли; рыбу ели. // И раз сваясь, запеть: «Седой, Я шел и пал без сил. Когда-то Давился город лебедой, Купавшейся в слезах солдаток. <...>» *П917 (I,171)*; Я так привык сгорать и оставлять На людях след моих самосожжений! Я полюбил, как голубой глинтвейн, Бездымный пламень опоечных силой Зажженных нервов, погруженных в мысль Концом свободным, как светильня в масло. *РП П917 (I,520)*; После стальных роз, городов и тостов – Ах, ушель не лень Вам любить меня? Вы – почти что остов, Я – почти что тень. // И зачем мне знать, что к небесным силам Вам звать пришлось? И зачем мне знать, что пахнуло – Нилом От моих волос? *Цв917 (I,336.1)*; Для того ль тебя носила Я когда-то на руках, Для того ль сияла с. В голубых твоих глазах! Вырос стройный и высокий, Песни пел, мадеру пил, К Анатолии далекой Миноносец свой водил. [обращ. к В.А. Горенко] *Ахм918 (102.1)*; Новый на кобыле Едет к миру Спас. Наша вера – в силе. Наша правда – в нас! *Ес918 (II,43)*; Если этот месяц Друг их черной силы, – Мы его с лазури Камнями в затылок. *Ес918 (II,72.1)*; Сорвет и пойдет по дорогам Лить зов над озерами сил – На тени церквей и острогов, На белое стадо горилл. *Ес918 (II,72.2)*; Глашатаем стал бородастый бродяга, И знание выше знаний, Чище любви любовь, С. силы сильнейшая, Восторг; – Как шар, Кругло, круто. *Куз918 (214)*; С.! С.! С.! Напряженные мышцы плети! Громче кричите, дети, Красный бросаю мяч! *ib.*; И с. страшная ночного возвращенья – Та песня дикая, как черное вино: Это двойник – пустое привиденье – Бессмысленно глядит в холодное окно! *ОМ918 (119)*; Его роман Вставал из мглы, которой климат Не в силах дать, которой зной Прогнать не может никакой, Которой ветры не подымут И не рассеют никогда *П918 (I,185)*; Как брошенный с пути снегам Последней станцией в развалинах, Как полем в полночь, в свист и гам, Бредущий через силу в валяных, // Как пред концом, в упале сил С тоски вызывающий к метелце, Чтоб вихрь души не угасил, К поре, как тьмою все застелется, *П918-19 (I,192)*; Глаза, казалось, Млечный Путь пилит. Казалось, ночь встает без сил с омета И сор со звезд сметает. – Степь неслась Рекой безбрежной к морю, и со степью Неслись

стога и со стогами – ночь. *П918 (I,269)*; Двадцатый век... Еще бездомней, Еще страшнее жизни мгла (...) Безжалостный конец Мессины (Стихийных сил не превозмочь), И неустанный рев машины, Кующей гибель день и ночь, Сознание страшного обмана Всех прежних малых дум и вер, И первый взлет аэроплана В пустыню неизвестных сфер... *АБ919 (III,305)*; Большой и грустный Достоевский Ходил сюда на склоне лет Суровой жизни скрасить бремя, Набраться сведений и сил Для «Дневника». (Он в это время С Победоносцевым дружил). *АБ919 (III,319)*; (Смотри: так хищник силы копит: Сейчас – больным крылом взмахнет, На луг опустится бесшумно И будет пить живую кровь Уже от ужаса – безумной, Дрожащей жертвы...) *АБ919 (III,324)*; Победоносцев над Россией Простер совиные крыла, (...) И у волшебника во власти Она казалась полной сил, Которые рукой железной Зажаты в узел бесполезный... [рфм.: кадил] *АБ919 (III,328)*; С неожиданной силой пел рояль, Будя неслыханные звуки: Проклятия страстей и скуки, Стыд, горе, светлую печаль... *АБ919 (III,336)*; Безмолвствует народный гений, И голоса не подает, Не в силах сбросить ига лени, В полях затерянный народ. *АБ919 (III,339)*; И, когда изумленной рукой проводя По глазам, Маргарита влеклась к серебру, То казалось, под каской ветвей и дождя, Повалилась без сил амазонка в бору. *П919 (I,179)*; Рыбак, он силой чар ужасных Богиню в невод изловил И на руках ее прекрасных Веревки грубой узлы вил. *РП Хл919,21 (258)*; Если шириною площади остановлена точка – это Эль. С движения, уменьшенная Площадью приложенья, – это Эль. Таков силовой прибор, Скрытый за Эль. *Хл920 (120)*; И пьешь цветы медовой пыли, И лазаешь поспешней белки, – Тогда весна сидит сиделкой У первых дней зеленой силы. *Хл920,21 (272)*; Кого за горло душит золото Неумолимым кулаком, Он, проклиная силой молота, С глаголом молнии знаком. *Хл920,21 (281)*; Он, город, старой правдой горд И красотою смеха с. – В глаза небеснейшей из морд Жует железные удила; *ib.*; Где сквозь далеких звезд кокошник Горят Печоры жемчуга, Туда иди, небес помощник, Великий силой рычага. *ib.*; Балды, кувалды и кияры Жестокой силой рычага В созвездьях ночи воздвигал Потомок полуночной бури. *ib.*; И лень и мать вдохновенья, Равновеликая с трудом, С нездешней силой упоенья Возьмет в ладонь державный лом. *ib.*; [З а н г е з и:] *Эр, Ка, Эль и Гэ* – Воины азбуки – Были действующими лицами этих лет, Богатырями дней. Воля людей окружала их силу, Как падает с весел вода мокрая. *РП Хл920-22 (479)*; Рабочие, завода думы жители! Работайте, носите, двигайте! Давайте им простор, военной силы бег И ярость, и движенье. *РП Хл920-22 (495)*; Бабе: дура! она: рódный! Ты ей в рыло, она: милый! Не теряй на подлость силу В чудный час передвосходный! *Цв920 (III,197)*; Расходился тут Царевич, – нет сил! Ожерельице в зубах закусил. // «Как завидел тебя – нож ровно в бок! Словно черный кот мне путь перебег!» *Цв920 (III,227)*; То войскам – гусяр Производити смотри. (...) – Выходи сам хан татарский – Поравняюсь силою! Возводи меня на царство, Рать ширококрылая! *РП Цв920 (III,247)*; Размахнулся всюю силой рук: Ан уж нету старика – паук! // Как припопнет, поглядев востро: Ан уж нету паука – мокро! *ib.*;

Войдет он и скажет: «Довольно, Ты видишь, я тоже простил». Не будет ни страшно, ни больно... Ни роз, ни архангельских сил. // Затем и в беспамятстве смуты Я сердце мое берегу, Что смерти без этой минуты Представить себе не могу. *Ахл921 (162.1)*; Люди! Дальше окоп К силе небесной проложим. Старые горести – стоп! Мы быть крылатыми можем. *Хл[921] (133)*; Могучим «хо-хо-хо!» Ты на все отвечал, силы зная свои, Одноглазый художник, (...) Силу большую тебе придавал Глаз одинокий. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; Какая с. искалечила Твою непризнанную мощь И дерзкой властью обеспечила Слова: «Бурлюк и подлый нож В грудь бедного искусства»? *ib.*; Вдребезги Ббаам-паах! – Нынче море разгулялось, Море расходилось, Море разошлось. Экая с. – Никого не задавило? – Никак нет. Только трех муравьев, Вышедших на разведку. Пылища. Силища! *РП Хл921 (317)*; Я в жизнь его ворвался и убил, Как темное ночное божество, Но побежден его был звонким смехом, Где стекла юности звенели. Теперь я бога победить хочу Веселым смехом той же силы, Хоть мрачно мне Сейчас и тяжело. И трудно мне. – Бог! я пьян... *РП ib.*; Тот, кому вы верите, «Бегают, как жеребец. Рысь! С.! Что, в деревне Чай, осталась кобыла? Экая силища! Какая с.! Ну, наклонись!» Он стоит на холодине наг Раб белый и голый. Деревня! В одежде визга рядись! *РП Хл921 (336)*; Жратва на земле Без силы лежала, Ей не слести брони из рожог. *ib.*; Заводы ревут: «На помощь». Малой? Керенского сломишь? В косматой шкуре греешь силы свои. *ib.*; Ухода разума позвать чуму. И на устах припадок пены, Чтобы молитвою богам Землею мертвою легли к его ногам Безумных сил беспомощные члены. *Хл921 (342)*; Где пучина, для почина Силу бурь удесятеря, Волги синяя овчина На плечах богатыря. *Хл921,22 (360)*; Громокипящего Славьте – Георгия! // Солнце-подобного В силе и в кротости. *Цв921 (II,38)*; Как передать твоё высокомерье, – Георгий! – Ставленник небесных сил! // Как передать закрепощенный пыл Зрачка, и трезвенной ноздри раздутой На всем скаку обузданную смуту. *Цв921 (II,40.1)*; С такою силой в подбородок руку Внепив, что судорогой вется рот, С такою силою поняв разлуку, Что, кажется, и смерть не разведет – // Так знаменосец покидает знамя, Так на помосте матерям: Пора! *Цв921 (II,64.1)*; Необычайная она! Сверх сил! Не обвиняй меня пока! Забыл! *Цв921 (II,77)*; Шатается купол. – Рухай, Сонм сил и слав! И рухает тело – руки Крестом распяв. *Цв921 (III,16)*; И теперь вот, когда простыла Этих дней кипяtkовая вязь, Беспокойная, дерзкая с. На поэмы мои пролилась. *Ес922 (II,109)*; Я хожу в цилиндре не для женщин – В глупой страсти сердце жить не в силе, В нем удобней, грусть свою уменьшив, Золото овса давать кобыле. *Ес922 (II,119)*; Сплетенье жил, теченье тайных вен, Движение частиц, любовь и с., Прилив, отлив, таинственный обмен, – Весь жалостный состав – благословен: В нем наша суть искала и любила. *Куз922 (250.3)*; Чтобы силой или лаской Чудный выманить припек, Время – царственный подпасок – Ловит слово-колобок. *ОМ922 (142.1)*; Вам, / несметной армии частицам малым, / порох мира, / силой чьей, / силой, / брошенной по всем подвалам, / будет взорван / мир несметных богачей! / Вам! Вам! Вам! / Эти слова вот! / Цифрами верстовыми, / вмещающимися едва, / запишите Волгу буржуазии в счет! [о голоде в Поволжье] *М922 (99)*; Неужели / без смеха / думать в силе, / что вы / на конференцию / нас пригласили? *М922 (104)*; Я затоплю моей силой, мысли потоком Постройки существующих правительств, Сказочно выросший Китеж Открою глупости старой холопам. *Хл922 (170)*; Чтоб моей славою – Все тебе скалы. // Чтоб моей силой – Все тебе реки. В первый и в третий, Днесь и навеки... *Цв922 (II,109)*; Цвет, попраный светом. Свет – цвету пятою на грудь. Не в этом, не в этом / ли: тайна, и с. и суть // Осеннего леса? *Цв922 (II,145.2)*; И не вы меня предали, Годы, в тыл! Эта седость – победа Бессмертных сил. *Цв922 (II,153)*; В лоб укротил – Польем в тыл! Барин – из жил, Барин – из сил: // Широкогруд, Жилой – упруг. *Цв922 (III,303)*; А сзади, в зареве легенд, Дурак, герой, интеллигент В огне декретов и реклам Горел во славу темной силы, Что потихоньку по углам Его с усмешкой поносила За подвиг, если не за то, Что дважды два не сразу сто. *П923,28 (I,275), 924 (I,555)*; Были годы тязельных бедствий, Годы буйных, безумных сил. Вспомнил я деревенское чувство, Вспомнил

я деревенскую синь. *Ec923 (II,129)*; Позабуду я мрачные силы, Что терзали меня, губя. Облик ласковый! Облик милый! Лишь одну не забуду тебя. *Ec923 (II,145)*; Мальчик такой счастливый И ковыряет в носу. // Ковыряй, ковыряй, мой милый, Суй туда палец весь, Только вот с эфтой силой В душу свою не лезь. *Ec923 (II,149)*; Много женщин меня любило, Да и сам я любил не одну, Не от этого ль темная с. Приучила меня к вину. *Ec923 (II,151)*; Крыла и смерти уравнение, – С алгебраических пирушек Слетев, он помнит измерение Других эбеновых игрушек, Врагину ночь, рассадник вражеский Существ коротких ластоногих, И молодую силу тяжести: Так начиналась власть немногих... *OM923 (306), 900-е (431.1)*; Я жду не дождусь / и не в силах дождаться, / но верую в ярую, / верую в скорую. / И чудится: / из-за островочка / кронштадтцы / уже выплывают / и целят «Авророю». *M923 (113)*; А ты глядишь? Беги, преследуй, Держи ее – и не добром, Так силой – отыми браслеты, Завещанные сентябрем. *P923 (I,540)*; Милые березовые чащи! Ты, земля! И вы, равнин пески! Перед этим сонмом уходящих Я не в силах скрыть моей тоски. *Ec924 (II,157)*; Я полон дум об индустриальной мощи, Я слышу голос человеческих сил. Довольно с нас Небесных всех светил – Нам на земле Устроить это проще. *Ec924 (II,191)*; Я знаю – Ты б приехал к розам, К теплу. Да только вот беда: Твое проклятье Силе паровоза Тебя навек Не сдвинет никуда. // А если я помру? Ты слышишь, дедушка? Помру я? *Ec924 (II,229)*; Я не люблю Распевы петуха И говорю, Что если был бы в силе, То всем бы петухам Я выдрал потроха, Чтобы они Ночью не госолиси. *Ec924 (II,234)*; Застенчивый, простой и милый, Он [Ленин] вроде сфинкса предо мной. Я не пойму, какою силой Сумел потрясть он шар земной? *Ec924 (III,141)*; Наша с. – / правда, / ваша – / лавры звоны. / Ваша – / дым кадилыйный, / наша – / фабрик дым. *M924 (115)*; Ленин рядом. / Вот / он. / Идет / и умрет с нами. / И снова / в каждом рожденном рожден – / как с., / как знанье, / как знамя. *M924 (118)*; Я знаю мой голос: / паршивый тон, / но страшен / силою ярой. / Кто видывал, / не усомнится, / что / я / был бы услышан Тамарой. *M924 (139)*; Ленин / и теперь / живет всех живых. / Наше знанье – / с. / и оружие. *M924 (453)*; Капитал / его величество, / некоронованный, / невенчанный, / объявляет / покоренной / силу деревенщины. *M924 (459)*; Я буду писать / и про то / и про это, / но нынче / не время / любовных ляс. / Я / всю свою / звонкую силу поэта / тебе отдаю, / атакующий класс. *M924 (466)*; Бился / об Ленина / темный класс, / тѣк / от него / в просветленьи, / и, обданный / силой / и мыслями масс, / с классом / рос / Ленин. *M924 (478)*; «Служил ты недолго, но честно / на благо родимой земли». / Полюбилась Ленину / в какой из ссылок / этой песни / траурная с.? *M924 (480)*; Мозг класса, / дело класса, / с. класса, / слава класса – / вот что такое партия. *M924 (482)*; Революции – / тяжелые вещи, / один не подымеешь – / согнется нога. / Но Ленин / меж равными / был первейший / по силе воли, / ума рычагам. *M924 (507)*; Я счастлив, / что я / этой силы частица, / что общие / даже слезы из глаз. / Сильнее / и чище / нельзя причаститься / великому чувству / по имени – / класс! *M924 (510)*; Каждое знамя / твердыми руками / вновь / над головою / взвито ввысь. / Топога потоп, / с. кругами, / ширясь, / расходится / миру в мысль. *M924 (519)*; В Хороссане есть такие двери, Но открыть те двери я не мог. // У меня в руках довольно силы, В волосах есть золото и медь. Голос пери нежный и красивый. У меня в руках довольно силы, Но дверей не смог я отпереть. *Ec925 (III,22)*; Жизнь не совсем обманула. Новой напьемся силой. Сердце, ты хоть бы заснуло Здесь, на коленях у милой. Жизнь не совсем обманула. *Ec925 (III,32)*; Еще прошли года. В годах такое было, О чем в словах Всего не рассказать: На смену царшине С величественной силой Рабочая предстала рать. *Ec925 (III,42)*; И пусть иная жизнь села Меня наполнит Новой силой, Как раньше К славе привела Родная русская кобыла. *ib.*; Увядающая с.! Умирать так умирать! До кончины губы милой Я хотел бы целовать. *Ec925 (III,55)*; Сад польшет, как пенный пожар, И луна, напрягая все силы, Хочет так, чтобы каждый дрожал От щемящего слова «милый». *Ec925 (III,66)*; Прощай, Баку! Синь тюркская, прощай! Хладееет кровь, ослабевают силы. Но донесу, как счастье, до могилы И волны Каспия, и балаханский май. *Ec925 (III,70)*; Лейся, песня, пуше, лейся, песня, звяньше. Все равно не будет то, что было раньше. За былую силу, гордость и осанку Только и осталась песня под тальянку. *Ec925 (III,92)*; «(...) И, то ли на радость, то ль в страх, Гляжу среди судов все пристальней На красный советский флаг. Теперь там достигли силы. Дорога моя ясна... Но вы мне по-прежнему милы, Как родина и как весна». *PP Ec925 (III,204)*; «(...) Был он изящен, К тому ж поэт, Хоть с небольшой, Но ухватистой силою, И какую-то женщину, Сорока с лишним лет, Называл скверной девочкой И своею милою. (...) И вот стал он взрослым, К тому ж поэт, Хоть с небольшой, Но ухватистой силою, И какую-то женщину, Сорока с лишним лет, Называл скверной девочкой И своею милою». *PP Ec925 (III,209)*; Седьмой [этаж]. / Над очагом / домашним / высясь, / силы сберегши / спортом смолоду, / сэр / своей законной миссис, / узнав об измене, / кровавит морду. *M925 (215)*; Все забилось в подвалы. Крепиться нет сил. По заводам Темный ропот растет. Белый флаг набивают на жердь. Кто ж пойдет к кровопийце? Известно кому, – коноводам! Топот, взвизги кабаны, – На улице верная смерть. *P925-26 (I,301)*; Они упали в прошлое снопом И озарили часть его на диво. Я стал писать Спекторского в слепом Повиновеньи силе объектива. *P925-31 (I,337)*; Смесь в душе: «Приступим, – возгласил, Входя, Сережа. – Как делишки, Миша?» И, сдерживаясь из последних сил, Уселся в кресло у оконной ниши. *P925-31 (I,354)*; В таких мечтах: «Ты видишь, – возгласил, Входя, Сергей, – я не обманщик, Сашка», – И, сдерживаясь из последних сил, Присел к столу и пододвинул чашку. *P925-31 (I,356)*; «(...) Ну, здравствуйте. Я думала – подражчик. Они освобождают весь этаж, Но нет ни сил, ни стимулов бодрящих Поднять и вывезть этот ералаш. (...)» *PP P925-31 (I,358)*; Присутствие мое их не смутило. Я заперся, но мой дверной засов Лишь удесятирил слепую силу Друг друга обгонявших голосов. *P925-31 (I,371)*; На вечный пыл В печи смоляной поэтовой Крестил – кто меня крестил Водю неподогретую // Речною, – на свыше сил Дела, не вершимы женами – Крестил – кто меня крестил Бедою неподслащенной: // Беспримесным тем вином. *Ц6925 (II,252.2)*; Не колесо громовое – Взглядами перекинулись двое. // Не Вавилон обрушен – Силою переведались души. // Не ураган на Тихом – Стрелами перекинулись скифы. *Ц6925 (II,256.1)*; Ядрёной крупки! Стряпки-мясорубки. // – Счастья, здоровья, Сил на три месяца! – Свежих воловьих Жил для ремесленников! *PP Ц6925 (III,61)*; – Больше сил моих нету: пасс! – У меня заплывает глаз. – У меня опадает слог. – У меня – так совсем затек // Мозг. *PP Ц6925 (III,70)*; Не полотно – резня Красок. Дотварный ил. Творческая мазня Геня. Проба сил // Демона. В первый раз Молотом о кремень. Миру четвертый час И некоторый день. *Ц6925 (III,77)*; Слово – / полководец / человеческой силы. / Марш! / Чтоб время / сзади / ядрами рвалось. / К старым дням / чтоб ветром / относило / только / путаницу волос. *M926 (238)*; Но с. поэта / не только в этом, / что, вас / вспоминая, / в грядущем икнут. / Нет! / И сегодня / рифма поэта – / ласка, / и лозунг, / и штык, / и кнут. *M926 (246)*; Трехверстный берег под тупой, Пришедшей пить или топиться, Тридцатитысячной толпой. Она покрыла крыши барок Кишащей кашей черепах, И ковш Приморского бульвара,

И спуска каменный черпак. Он ею доверху унизан, Как копотью несметных птиц, Копящих силы по карнизам, Чтоб вихрем гари в ночь нестись. *П926-27 (I,320)*; «Все отшумело. Вставши поодаль, Чувствую всею силой чутья: Жребий завиден. Я [Шмидт] жил и отдал Душу свою за други своя. <...>» *РП П926-27 (I,326)*; Клетку ослепило, отпрянули испуганно. Пугаясь костями в цепях, забились вглубь. Но затем, не в силах более крепиться, Бросились к решетке, колясь о сноп лучей, И, крича: «Не мучьте! Кончайте, кровопийцы!» – Потянулись с дрожью в руки палачей. *П926-27 (I,336)*; Я ездил в Керчь. До той поры Стоял я в Измаиле. Вдруг – телеграмма от сестры И... силы изменили. *РП П926 (I,564.2)*; Вас боготворит не пройда, Но предмет статей и споров И поборник правды – Шмидт. // В этот холод, в эту застыдь, В эти дни торжеств и паник Где, как не у вас, дружок, Где, о где набраться сил? // И, о, как же мне не хватать! Я – пожизненный избранник Севастопольских рабочих После речи у могил. *РП П926 (I,566)*; Нет сил моих, Ася! Всей шлепающей громадою Гиганта судна бескуражен с бухты-барахты! Едва чебурахнет, – и падаю духом, и паданью – Ни дна, ни скончанья, как дням и качанью гауптвахты. *РП П926 (I,567)*; Потолок достоверно – *был*. Не упорствую: как в гостиной, // Может быть и чуть-чуть косил. (Штыковая атака в тыл – Сил.) И вот уже мозжечка Сжим. Как глыба спина расселась. Та сплошная стена Чека, *Ц6926 (III,114)*; Таким никто ведь не видал И в детстве моряка. И волос тонок, словно лен, И губы горячей, Чудесной силой наделен Зеленый блеск очей... *К927 (287)*; – Вот я пришел... Не в силах... Погибаю. Наш ангел превращений отлетел. Еще немного – я совсем ослепну, И станет роза розой, небо небом, И больше ничего! *К927 (289)*; Стали / ножки-клипсы / у бывших сильных, / заменили / инструкции / силу ума. / Люди / медленно / сходят / на должность посыльных, / в услужении / у хозяев – бумаг. *M927 (277)*; – Товарищи! / Рабочими / и войсками Кантона / взят / Шанхай! – / Как будто / жесьть / в ладонях мнут, / оваций с. / росла и росла. / Пять, / десять, / пятнадцать минут / рукоплескал Ярославль. *M927 (294)*; Я хочу, / чтобы, с этою / книгой побыв, / из квартирного / мирка / шел опять / на плечах / пулеметной пальбы, / как штыком, / строкой / просверкав. / Чтоб из книги, / через радость глаз, / от свидетеля / счастливого, – / в мускулы / усталые / лилась / строящая / и бунтующая с.. *M927 (524)*; Чужие / партии / бросали швыркком. / – На что им / сбор / болтунов / дался?! – / И отдавали / большевикам / гроши, / и силы, / и голоса. / До самой / мужичьей / земляной башки / докатывалась слава, – / лилась / и слыла, / что есть / за мужиков / какие-то / «большаки» / – у-у-у! / С.! – *тж РП M927 (525)*; Слушайте, / пока не устанете, / как щебечет / иной адъютантик: / «Такие случаи были – / он [Керенский] едет / в автомобиле. / Узнавши, / кто / и который, – / толпа / распрыгла моторы! / Взамен / лошадиной силы / сама / на руках носила!» *РП M927 (527)*; – А вас / не тянет / всевластная тина? / Чиновность / в мозгах / паутину / не свила? / Скажите – / цела? / Скажите – / едина? / – Готова ли / к бою / партийная с.? – / Спите, / товарищи, тише... / Кто / ваш покой отберет? *РП M927 (588)*; Дверь делала стойку. Не то же ли об ушах? Как фановы рожки Вставали. Как ро – та... пли! Еще бы немножко – Да просто сошла б с петли От силы присутствия Заспинного. *Ц6927 (III,137)*; Он ей: – Когда тебя что смущает... Ну, искушенье... сделай и брось! Тут очишенье, крепость, с.. – «Сделай и брось!» А прилипнет рука? *РП К928 (322)*; По наркомам / с кистью лазя, / день-деньской / заказов ждя, / укрепил / проныра / связи / в канцеляриях вождя. / С. знакомства! / С. родни! / С. / привычек и давности! / Только попробуй / да скovyрни / этот / нарост бездарностей! *M928 (333)*; Болтовня о подрывах – / ложь! / Мы всех зовем, / чтоб в лоб, / а не пятысь, / критика / дрян / косила. / И это / лучшее из доказательств / нашей / чистоты и силы. *M928 (340)*; Любить – / это значит: / в глубь двора / вбежать / и до ночи грачейей, / блестя топором, / рубить дрова, / силой / своей / играючи. *M928 (351)*; Цветов ничтожных мира, может быть, Они всего ничтожнее, пока в них Не сходит ночь, которой полюбить Ни девственник не в силах, ни похабник. // Дыша внушеньем диких орхидей, Кто пряностью не поперхнется? *П928 (I,547)*; Оползающая глыба – Из последних сил спасибо – Рвущееся – умолчу – Дуба юному плечу. // Издыхающая рыба, Из последних сил спасибо Ближнему – прости! – Сияющему спасти Валу первому прилива. <...> Как добры – в час без спасенья – Силы первые – к последним! Пока рот не пересохо – Спаси – боги! Спаси – Бог! *Ц6928 (II,327)*; И дикой свежестью и силой Мне счастье веяло в лицо, Как будто друг от века милый Встал со мною на крыльцо. *Ахм929 (175.2)*; Вдыхая дали ладожскую гладь, Спешит к воде, смиряя сил упадок. С таких гулянок ничего не взять. Каналы пахнут затхлостью укладок. *П929 (I,227)*; И у звезды учись Тому, что значит свет. // [Он только тем хорош, Он только тем и мил, Что будит к танцу дрожь – Румянец звездных сил.] *ОМ930-37 (416.1)*;

Я люблю военные бинокли С ростовщическою силой зренья. Две лишь краски в мире не поблекли: В желтой – зависть, в красной – нетерпенье. *ОМ931 (176, (394.2))*; Я больше не ребенок! Ты, могила, Не смей учить горбатого – молчи! Я говорю за всех с такою силой, Чтоб небо стало небом, чтобы губы Потрескались, как розовая глина. *ОМ931 (181.2)*; Не волнуйся, не плачь, не труди Сил иссякших и сердца не мучай. Ты жива, ты во мне, ты в груди, Как опора, как друг и как случай. [обращ. к Е.В. Пастернак] *П931 (I,394)*; Столетье с лишним – не вчера, А с. прежняя в соблазне В надежде славы и добра Глядеть на вещи без боязни. *Цит. П931 (I,421)*; Пальмы стеною и кто-то иной, Кто-то как с., и жажда, и мука, Кто-то как хохот и холод сквозной – По лбу и в волосы всей пятерней, – И уютно по лужайке – гадюка. *П931 (II,140)*; Пушкин – с монаршьих Рук руководством Бившийся так же Насмерть – как бьется // (Мощь – прибывала, С. – росла) С мускулом вала Мускул весла. // Кто-то, на фуру Несший: «Атлета Мускулатура, А не поэта!» // То – серафима С. – была: Несокрушимый Мускул – крыла. *Ц6931 (II,287)*; Если есть в мире – ода Богу сил, богу гор – Это взгляд пешехода На застрывший мотор. *Ц6931 (II,291)*; Слава Господу в небе – Богу сил, Богу царств – За гранит и за щебень, И за шпат и за кварц, *Ц6931 (II,292)*; Он сказал: довольно полнозвучья, – Ты напрасно Моцарта любил: Наступает глухота паучья, Здесь провал сильнее наших сил. *ОМ932 (186)*; Темная с.! Мра-ремесло! Скольких сгубило, Как малых – спасло. *Ц6932 (II,308.1)*; Дол, полный клятв и шопотов каленых, Тропинок промуравленных изгибы, Силой любви затверженные глыбы И трещины земли на трудных склонах – // Незыблемое зыблется на месте, И зыблется я. Как бы внутри гранита, Зернится скорбь в гнезде былых веселий. *ОМ933-34 (204.2)*; Да вот и сейчас, словарю Придавши бессмертную силу, – Да разве я *то* говорю, Что знала, пока не раскрыла // Рта, знала еще на черте Губ, той – за которой осколки... И снова, во всей полноте, Знать буду, как только умолкну. *Ц6934 (II,317.2)*; Возможна ли женщине мертвой хвала? Она в отчужденьи и в силе, Ее чужелюбая власть привела К насильственной жаркой могиле. [посв. памяти О.А. Ваксель] *ОМ935,36 (219.2)*; Окно раскрыло створки – Как руки. Но скрестив Свои – взирает с форта: На мыс – от-вес – залив // Глядит – с такою силой, Так вглубь, так сверху всего – Что море сохранило Навек глаза его. *Ц6935 (II,330.2)*; Не у меня, не у тебя – у них Вся с. окончаний родовых: *ОМ936 (222.1)*; Растут, как будто каждый ствол На арфу начал гнуть Эол

И бросил, о корнях жалея, Жалея ствол, жалея сил, Виолу с арфой пробудил Звучать в коре, коричневея. *ОМ936 (225)*; Мне по душе строптивый норов Артиста в силе: он отвык От фраз, и прячется от взоров, И собственных стыдится книг. *П936 (II,7.1)*; Он знает: нет того, Чтоб в единении силы Народа торжество В пути остановило. *П936 (II,19.1)*; Поэт, не принимай на веру Примеров Дантов и Торкват. Искусство – дерзость глазомера, Влечение, с. и захват. *П936 (II,145)*; Не умиляйся, – не подтянем. Сгинь без вести, вернись без сил, И по репьям и по плутаньям Пойдем, кого ты посетил. *ib.*; Шла пермяцкого говора с., Пассажирская шла борьба, И ласкала меня и сверлила Со стены этих глаз журьба. *ОМ937 (235)*; Если я не вчерашний, не зряшний, – Ты, который стоишь надо мной, Если ты виночерпий и чашник – Дай мне силу без пены пустой Выпить здравье кружащейся башни – Рукопашной лазури шальной. *ОМ937 (248.2)*; На меня нацелилась груша да черемуха – Силою рассыпчатой бьет меня без промаха. *ОМ937 (257)*; Чарли Чаплин вышел из кино. Две подметки, заячья губа, Две гляделки, полные чернил И прекрасных удивленных сил. *ОМ937 (313)*; В пальцах тепло не мгновенное, С. лежит фортепьянная, С. приказа желанная Биться за дело нетленное... *ОМ937 (314)*; Да, мне понятно превосходство И с. женщины – ее Сознание, нежность и сиротство К событиям рвутся – в бытие. *ОМ937 (316)*; Когда ни с. не берет, Ни дара благодать, – Измором взять такой народ? Гранит – измором взять! *Цв939 (II,361.2)*; Лучше заглядывать в окна к Макбету, Вместе с наемным убийцей дрожать, – Только не эту, не эту, не эту, Эту уже мы не в силах читать! *Ахм940 (196.1)*; О, кто поверить смел, что полоумной мне, Мне, пальачище дней погибших, <...> Придется поминать того, кто, полный сил, И светлых замыслов, и воли, Как будто бы вчера со мною говорил, Скрывая дрожь предсмертной боли. [посв. памяти М.А. Булгакова] *Ахм940 (244.1)*; Но... Господня с. с нами! В хрустале утонуло пламя, «И вино, как трава, жжет». *Ахм940-60 (277)*;

И та, что сегодня прощается с милым, – Пусть боль свою в силу она переплавит. Мы детям клянемся, клянемся могилам, Что нас покориться никто не заставит! *Ахм941 (198.1)*; Это за щелкой елку зажгли. Великолепие выше сил Туши, и сепин, и белил, Синих, пунцовых и золотых Львов и танцоров, львиц и франтих. *П941 (II,31)*; Если только хватит силы, Он, как дед, энтузиаст, Прадеда-славянофила Пересмотрит и издаст. *П941 (II,45)*; Какая-то с. Сегодня входила В твоё святыхище, мрак! *Ахм942-44 (203.2)*; Не буду я делить с тобой удачу, Я не ликую над тобой, а плачу, И ты прекрасно знаешь почему. И ночь идет, и сил осталось мало, Спаси ж меня, как я тебя спасала, И не пускай в клокочущую тьму. *Ахм943 (326.2)*; Его живым успели вынести. Час продышал он через силу. Хотя за речкой почва глинистей, Там вырыли ему могилу. *П943 (II,57)*; Мы у Кременчуга и Гомеля. И мы в ту ночь для этой цели Сердечных сил не сэкономили, Вот все, что мы сказать хотели. [стих.-вар.] *П943 (II,547)*; Вы помните еще ту сухость в горле, Когда, бряцая голой силой зла, Навстречу нам горланили и перли И осень шагом испытаний шла? *П944 (II,70)*; И русская судьба безбрежней, Чем может грезиться во сне, И покоряет силой прежней При небывалой новизне. *П944 (II,550)*; Дивизию в Сталинграде Моря испиты, горы сдвинуты. И вот великий город сзади. Их силы под Орел закинута. *П944 (II,555)*; Но живого и наяву, Слышишь ты, как тебя зову. И ту дверь, что ты приоткрыл, Мне захлопнуть не хватит сил. *Ахм945 (219.1)*; Искали улики фарисеи, Юля перед ним, как лиса. // И темными силами храма Он отдан подонкам на суд, И с пылкостью тою же самой, Как славили прежде, клянут. *Аллюз. П949 (III,535)*; Жизнь и бессмертие одно. Будь благодарен вышшим силам За приворотное вино, Бегущее огнем по жилам. *П950-е (II,567)*; Зачем отмерены так куде Дерзання наши и мечты, И не дано нам развернуться От сил и сердца полноты. *П950-е (II,598)*;

То возврат здоровья, То недвижность жил От потери крови И упадка сил. *П953 (III,524)*; Мы встретились с тобой в невероятный год, Когда уже иссякли мира силы, Все было в трауре, все никло от невзгод, И были свежи лишь могилы. [обращ. к И. Берлину] *Ахм956 (224.1)*; И культ злоречья и мешанства Еще по-прежнему в чести, Так что стреляются от пьянства, Не в силах этого снести. *П956 (II,558)*; Но и так почти у гроба, Верю я, придет пора – Силу подлости и злобы Одолеет дух добра. *П959 (II,128)*; И я знаю – с ним ровно то же, Мне его попрекать негоже, Эта связь выше наших сил, – Оба мы ни в чем не виновны, Были наши жертвы бескровны – Я забыла, и он – забыл. *Ахм960 (336.1)*; Стала б я «богаче всех в Египте», Как говаривал Кузмин покойный... Но они не слали мне копейки, А со мной своей делились силой, И я стала всех сильнее на свете, Так, что даже это мне не трудно. *Ахм961 (249.1)*; И такая могучая с. Зачарованный голос влечет, Будто там впереди не могила, А таинственной лестницы взлет. *Ахм961 (363.4)*; Я так близко ее разглядела, К ней припала, ее обняла, А она в обреченное тело Силу тайную тайно лила. *Ахм962 (227.3)*; Услаждала бредами, Пением могил. Наделяла бедами Свыше всяких сил. *Ахм964 (238.3)*; [*Говорит он:*] <...> И ты знаешь, я на все согласен: Проклянью, забуду, дам врагу. Будет светел мрак и грех прекрасен, Одного я только не могу – То, чего произнести не в силах, А не то что вынести, скорбя, – Лучше б мне искать тебя в могилах, Чем чтоб вовсе не было тебя. *РП Ахм964 (374.2)*; А там, где сочиняют сны. Обоим – разных не хватило, Мы видели один, но с. Была в нем, как приход весны. *Ахм965 (234.1)*; Что!.. Это призрак приходил, Как предсказала я полвека Тому назад. Но человека Ждала я до потери сил. *Ахм965 (369.1)*

СИЛАЧ Позднее с ними примирились И называть их договорились: Наш с. (Пропавшая головушка), И наш скрипач, И нам соловушка. *Хл913 (250)*; Собрались над четницей Лушею Допытаться любимых речей. И на корточках плакали, слушая, На успехи родных силачей. *Ес914 (I,147)*; И, чокаясь с созвездьем Девы, Он вспомнит умные напевы И голос древних силачей И выйдет к говору мечей. *Хл920,21 (281)*; Как у мачехи у младенькой – сынок в потолок, Не разбойничек, не всадничек, не с., не стрелок, Вместо щек – одни-то впадинки, губы крепко молчат. Как в дворцовом палисадничке гусли за полночь бренчат... *Цв920 (III,189)*; И ты шагал шагами силача В степях глубокожирных И хаге подавал надежду На купчую на земли, *Хл921 (163)*; Одним лишь знаньем тайн с., С упругим мячиком ловкач. Играет телом великана. *Хл921 (342)*; С объятьями удавцами Расправится с.! За здоровье, Моравия! Словакия, *словачь!* *Цв939 (II,357)*; Дом высылся, как каланча. По тесной лестнице угольной Несли рояль два силача, Как колокол на колокольню. *П956 (II,104)*

[**-СИЛАЧ**] см. ЕРОЙ-СИЛАЧ

СИЛЁН [силён и силен] Как уследишь ты, чем душа больна, И, милый друг, чем уврачуешь раны? Ни ты, ни я сквозь зимние туманы Не можем зреть, зачем тоска сильна. *АБ899 (I,31)*; Мыслью сонной цвета, ты блаженствуешь много, Ты лазурью сильна. Мне – другая и жизнь, и другая дорога, И душе – не до сна. *АБ901 (I,97)*; Я помню час глухой, бессонной ночи, Прошли года, а память все сильна. Царила тьма, но не смежились очи, И мыслил ум, и сердцу – не до сна. *АБ901 (I,104)*; Ты, сильна, царица, глубинности, В твоей книге раззолочены страницы. А Невеста одной невинности Твои числа замолит,

царица. *АБ902 (I,249)*; Ваши стебли, о, цвет океана, крепки, И с. электрический ток! *АБ904 (II,54)*; Разметавшись, спит она В голубом чаду алькова. Ночь пьяна, рука сильна, Лодка быстрая готова, *АБ904 (II,313.2)*; И скажут все: «Он лицемерит, То жесты позы, не любви»; Лишь кто сумеет, тот измерит, Как с. яд в моей крови. *Куз907 (44)*; Зову: «Пещерный мрак покин, о Джени! сильно заклятье! Во тьме, в огне, одет иль обнажен! сильно заклятье! Я снял печать с дверей твоих пещер, тайные знаки; К моим ногам ползи, как раб согбен! сильно заклятье! Стань дымом, рыбой, львом, змеей, женой, отроком милым: Игра твоих бесцельна перемен. Сильно заклятье! Могу послать тебя, куда хочу, должен лететь ты, Не то тебя постигнет новый плен. Сильно заклятье! Не надо царства, кладов и побед; дай мне увидеть Лицом к лицу того, кто чужд измен. Сильно заклятье! (...)
Довольно, Джени, твой сон благословен. Сильно заклятье!» *Куз908 (137.2)*; Водительница Одигитрия! Ты воинство ведешь на бой, И ратные – сильны Тобой, На смерть готов из них любой. *Куз909 (158)*; И слышу, мать мне рядом шепчет: «Мой сын, ты в жизни был с.: Нажми рукою свод покрепче, И камень будет отвален». – *РП АБ910 (III,134)*; Свободен, весел и с., В дали любимой Я слышу непомерный звон Неуследимый. *АБ910 (III,264)*; Сильны во всем, надменны даже, Меняясь вечно, те, не те – При ярком свете мы на страже, Но мы бессильны – в темноте! *Цв910 (I,68)*; Склонились серые волосы На лоб и древнее чело. Его власы – из снега льны, Хоть мышцы серы и сильны. *Хл912 (222)*; Шагами хищными сильна, С дугою властных глаз она, И ими смотрится в упор, А за ремнем у ней топор. *РП Хл913 (90)*; Позднее с ними примирились И называть их договорились: Наш силач (Пропащая головушка), И наш скрипач, И нам соловушка. Ведь был с., чьи кудри были русы, А тот на скрипке знал искусства. *Хл913 (250)*; Не с. тот, кто радости просит, Только гордые в силе живут. А другой изменит и забросит, Как изъеденный сырью хомут. *Ес916 (I,233)*; Зеркальная пустыня облаков, Озеродей летать с.. Баян восстания письмен Засеял нивами станков. *Хл920,21 (281)*; Справа, справа – баран круторогий! И сильны мои ноги. Пожелайте мне доброй дороги, Богини и боги! *Цв921 (II,66.2)*; Жизнь – обман с чарующей тоскою, Оттого так и сильна она, Что своею грубою рукою Роковые пишет письма. *Ес925 (III,87)*; Тише, товарищи, спите... / Ваша / подросток-страна / с каждой / весной / ослепительней, / крепнет, / сильна и стройна. *М927 (588)*; И каждое гумно и каждая копна Сильна, убориста, умна – добро живое – Чудо народное! Да будет жизнь крупна. Ворочается счастье стержневое. *ОМ937 (311), (434)*

[-СИЛЁН] см. ВРАГ-СИЛЁН

СИЛИТЬСЯ [*разг.*] Кто пал к твоим ногам, прельщенный дивным оком? Как пламень от костра, как синеватый дым, Он тщетно силится прильнуть к устам пурпурным, На поцелуй лобзаньем отвечать, Но вверх летит и в воздухе лазурном Уста твои не может целовать... *АБ898 (I,379)*; А там и рассвет занимался. До двух Несметного неба мигали богатства, Но вот пелухи начинали пугаться Потемок и силились скрыть перепуг, Но в глотках рвались холостые фугасы, И страх фистулой голосил от потуг, *П916,28 (I,103)*; Пусть ветер, по таволге веющий, Ту капельку мучит и плющит. Цела, не дробится, – их две еще Целующихся и пьющих. // Смеются и вырваться силятся И выпрямиться, как прежде, Да капле из рылец не вылиться, И не разлучатся, хоть режьте. *П917 (I,128.1)*; Вон, наводя и не на воды жуть, Как на лампаду, подул он на речку, Он и пионы, как сальные свечки, Силится полною грудью задуть. *П917 (I,489)*; На ту особенную тишь, Что спит, окутав округ целый, И, вздрагивая то и дело, Припомнить силится: «Что, бишь, Я только что сказать хотела», *П923,28 (I,273)*; По переулочкам, скворешням и застрехам, Недалеко, собравшись как-нибудь, – Я, рядовой седок, укравшись рыбьим мехом, Всё силосом полость застегнуть. *ОМ924,37 (152)*; Внутри горы бездействует кумир В покоях бережных, безбрежных и счастливых, А с шеи каплет ожерелий жир, Оберегая сна приливы и отливы. (...) Очеловечены колени, руки, плечи, Он улыбается своим тишайшим ртом, Он мыслит костю и чувствует челом И вспомнить силится своей облик человечий. *ОМ936 (224.1)*; Конь и труп дракона Рядом на песке. В обмороке конный, Дева в столбняке. (...) Но сердца их бьются. То она, то он Силится очнуться И впадают в сон. *П953 (III,524)*

СИЛИЩА Вдребезги Ббаам-паах! – Нынче море разгулялось, Море расходилось, Море разошлось. Экая сила. – Никого не задавило? – Никак нет. Только трех муравьев, Вышедших на разведку. Пылища. С.! *РП Хл921 (317)*; «Бегают, как жеребец. Рысь! Сила! Что, в деревне Чай, осталась кобыла? Экая с.! Какая сила! Ну, наклонись!» Он стоит на холодине наг Раб белый и голый. *РП Хл921 (336)*; Что-то мне не терпится – Накопилась силища, Накопилась с. – Я автомобилище. – Ну-ка покатаю я охапку пионеров! *ОМ926 (329.2)*; О, есть ли / привязанность / большей силищи, / чем солидарность, / прессующая / рабочий улей?! / Рукоплещи, ярославец, / маслябой и текстильщик, / незнаемым / и родным / китайским кули! *М927 (294)*

СИЛКОМ [*разг.*] Светлый колос мой, опять клонишь лоб? Слабый голос твой меня с. приволок! *РП Цв920 (III,190)*; Кровь, что воеет волком, Кровь – свирепый дракон, Кровь, что кровь с молоком В кровь целует – с.! *Цв920 (III,238)*; «(...) На чужом огне сгораешь, Душа, – с. взяли! Голова моя дурная, Что пою – не знаю. (...)» *РП Цв922 (III,315)*

СИЛКОМ-НАТИСКОМ Доч – ка! Доч – ка! Прощай! Тобой продана! // Сопит, пышет! Спеш! – С.-натиском! – Сплю-не слышу, Сплю-не слышу, ма – *Цв922 (III,291)*

СИЛОВОЙ Если шириною площади остановлена точка – это Эль. Сила движения, уменьшенная Площадью приложения, – это Эль. Таков с. прибор, Скрытый за Эль. *Хл920 (120)*

СИЛОК Посредине зверинца – ограда, А за нею розовый сад. Там тишина и прохлада, И нет ни силков ни засад. *Куз912 (111)*; Увы: ни музыки, ни славы! Так, от зари и до зари, В силках науки и забавы, Томятся дети-дикари. *ОМ913 (295.1)*; Разрывающая кусты на себе, как с., Маргаритиных стиснутых губ лиловой, Горячей, чем глазной Маргаритин белок, Бился, шелкал, царил и сиял соловей. *П919 (I,179)*; Повалилась без сил амазонка в бору. // И затылок с рукою в руке у него, А другую назад заломила, где лег, Где застрял, где повис ее шлем теневой, Разрывая кусты на себе, как с.. *ib.*; Что же не спишь опять? – «Не сплю, не дремлю, Дрему, радужную птицу, ловлю. Поступь легкая, и птица близка, Да ни сети у меня, ни силка». *РП Цв920 (III,190)*; Как соловей, сиротствующий, славит Своих пернатых близких ночью синей (...) И всю-то ночь щекочет и муравит И провожает он, один отныне, – Меня, меня! Силки и сети ставит И нудит помнит смертный пот богини! *ОМ933-34 (205.1)*

СИЛУШКА [*нар.-поэт.*] Ой да што ж! Ой да где ж! Уж и силушки в обрез! Ой да што ж! Ой да где ж! Лучше жилочки подрежь! *Цв922 (III,280)*

СИЛУЭТ ЧЕРНЫЙ СИЛУЭТ *Загл. Анн900-е (97.2)*; А сад заглох... и дверь туда забита... И снег идет... и черный с. Заглодел на эртеле гранита. *ib.*; Но в пятнах розовых по силуэтам скал Напрасно я души, своей души искал... *Анн900-е (150.1)*;

Не сдержу веселой улыбки И сбегу на серебряный лед. // Там среди толпы беспокойной Различу я твой с., Очертанья фигуры стройной И широкий белый берет. *АБ905 (II,319)*; Стоит красавица – морская яхта. (...) И, снова обогнув их, мы глядим С молитвенной и полною душою На тихо уходящий с. Красавицы под всеми парусами... *АБ907 (II,303)*; ВОКЗАЛЬНЫЙ СИЛУЭТ *Загл. Цв909 (I,24.2)*; С таким лицом рабой? О, нет! И здесь ошибки нет случайной. Я знаю: многим будут тайной Ваш взгляд и тонкий с., // Волос тяжелое кольцо Из-под наброшенного шарфа (Вам шла б гитара или арфа) И ваше бледное лицо. *ib.*; Снова слезы, снова сны В замке сумрачном Шенбрунна. // Чей-то белый с. Над столом поникнул ниже. Снова вздохи, снова бред: «Марсельеза! Трон!.. В Париже...» (...) Лампы тусклый полусвет Меркнет, ночь зато светлее. Чей там грозный с. Вырос в глубине аллеи? [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв909 (I,28)*; С той девушкой у темного окна – Виденьем рая в стулке вокзальной – Не раз встречалась я в долинах сна. // Но почему была она печальной? Чего искал прозрачный с.? Быть может ей – и в небе счастья нет?... *Цв909 (I,52.1)*; На террасе с. знакомый, Еле слышен тихий разговор. О, такой пленительной истомы Я не знала до сих пор. *Ахм910 (33.1)*; Там кто-то машет, дразнит светом (Так зимней ночью, на крыльцо Тень чья-то глянет силуэтом, И быстро спрячется лицо). *АБ910 (III,29)*; Каждый вечер по лёгким и зыбким мостам Мы выходим друг другу навстречу. // Чуть завизжу знакомый вдали с., – Бьется сердце то чаще, то реже... Ты как прежде: не гневный, не мстительный, нет! И глаза твои, грустные, те же. *Цв910 (I,82)*; Саксонские фигурки Устраивают жмурки. «A vous, maquis, veuillez!» Хохочет cavalier... Бесшумней силуэты, Безумней пируэты, И у Антуанэты Срывается колье! *Цв911 (I,149.2)*; Здесь помню каждую ветку И каждый с.. Сквозь инея белую сетку Малиновый каплет свет. *Ахм914 (112.1)*; Будто каплет с пихт. Будто теплятся. Будто воском ночь запылала. Лапой ели на ели слепнет снег, На дупле – с. дупла. *П918-19 (I,190)*; Ведь это не шутки, Что двадцать пять лет Мне видится жуткий Один с.. *Ахм940 (271.1)*; Фонари на предметы Лили матовый свет. И придворной кареты Промелькнул с.. *Ахм961 (249.2)*; И анютиных глазок стая Бархатистый хранит с. – Это бабочки, улетаая, Им оставили свой портрет. *Ахм961 (363.2)*

СИЛУЭТЫ-ВЕНИКИ [*нов.*] Всю жизнь / вдыаю наново я. / А поезд / прет торопкий / сквозь пальмы, / сквозь банановые. / Их с.-веники / встают рисунком тошненьким: / не то они – священники, / не то они – художники. *М926 (193)*

СИЛЫ [один из девяти чинов ангельских] Над Царевичем – Царь-Деввица. // – Бог на небе – и тот в аду, (...) С. – власти – престолы – славы – Стан пернатый и стан шершавый, Ветер – воды – огонь – земля, Эта спящая кровь – моя! *РП Цв920 (III,247)*

СИЛЬНЕЕ [*см. тж* СИЛЬНЕЙ] Ты всё по-прежнему прекрасна и чиста, Ты всё не видишь, – я с. стражду, О, как мне хочется, чтоб Ты, о, Красота, Узнала то, чего я страстно жажду! *АБ898 (I,330.2)*; О, боже!.. ночь бы провести, Один бы раз вздохнуть свободно!.. О, дай дышать!.. Изнемогла И ты... Дай руку... жми сильнее... Смотри: звезда моя ушла!.. *АБ899 (I,430.1)*; Забывшим за ночь свой недуг В глаза опять глядит терзанье, И дребезжит с. стук, Дробя налеты обмерзанья. *Анн900-е (117.2)*; Кто с. меня – их и сватай... Истомились – и всё не слились: Этот сумрак голубоватый И белесая высь... *Анн900-е (148.2)*; Всё ближе – чайные с., Но, ах! – волненья не снести... И вещей падает, немея, Заслыша близкий гул в пути. *АБ901 (I,113)*; В тишине звучат с. Отдаленные шаги. Ты ль смыкаешь, пламенея, Бесконечные круги? *АБ903 (I,81)*; А еще потому, что в сиянии сильней И люблю я с. в разлуке Полусвет-полутьму наших северных дней, Недосказанность песни и муки... *Анн904 (167.1)*; Если б я был вторым Антиномом, / утопившимся в священном Ниле – / я бы всех сводил с ума красотою, / при жизни мне были б воздвигнуты храмы, / и стал бы / с. всех живущих в Египте. *Күз905 (65)*; Сколько нежности в разлуке накоплю я – Столь с. будет сладость поцелуя. *Күз906 (27)*; Простой убор и кос шафранных пряди, А наверху волос прямой раздел, И жемчуг лег струей на тонком ряде. С. девы власть при скромном столь наряде. *Күз908 (141)*; В изищом узеньком конверте Нашли ее «Прости»: «Всегда Любовь и грусть – с. смерти». С. смерти... Да, о да!.. *тж РП Цв908 (I,24.1)*; Взойдет светило вопреки закату, Прилив шумящий – брат родной отливу, Пойдет и осень, как весна, на убыль, Поют поэты: «Страсть – с. смерти!» Опять ласкает луч мою долину. *РП Күз909 (88)*; С. гул, как будто выше – зданья, В последний раз колеблется вагон, В последний раз... Мы едем... До свиданья, Мой зимний сон! *Цв910 (I,83)*; Только нам этот образ кивнул из вечернего зала, Только мы – ты и я – принесли ему жалобный стих. Обожания нить нас с. связала, Чем влюбленность – других. *Цв910 (I,85)*; «Я скажу: расцелуй ее в глазки! А теперь ты беги (только свечку надуй И сложи аккуратно чулочки). И с. беги, и с. целуй! Будут, папа, летать ангелочки?» *РП Цв910 (I,105.1)*; Страшно мне от звонких воплей Голоса беды, Все с. запах теплый Мертвой лебеды. *Ахм911 (34.2)*; Амур-охотник все стоит на страже, Возвратный тиф – опаснее и злее. Проходит все, моя любовь – не та же, Моя любовь теперь еще с.. *Күз911 (96)*; И весь день не замолкали звоны Над простором вспаханной земли, Здесь всегда с. от Ионы Колокольни лаврские вдали. *Ахм912 (108.2)*; Каждый день по-новому тревожен, Все с. запах спелой ржи. Если ты к ногам моим положен, Ласковый, лежи. *Ахм913 (59.1)*; Отравлен хлеб, и воздух выпит. Как трудно раны врачевать! Иосиф, проданный в Египет, Не мог с. тосковать! *ОМ913 (91.2)*; Но я – человек. И, паденье свое признавая, Тревогу свою не смирю я: она всё с.. *То ревность по даму*, тревогою сердце снедая, Твердит неотступно: *Что делаешь, делай скорее.* *АБ914 (III,46)*; Вы были уже с другой, С ней путь открывали санний, С желанной и дорогой, – С., чем я – желанной. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,219)*; Этой станции средь гор Не к лицу названье «Копи». Пусть нельзя с. сжать (Горы. Говор. Инородцы), Но и в жар она – свежа, Будто только от колодца. *П919 (I,255.1)*; Вернись ко мне скорее, Мне страшно без тебя, Я никогда с. Не чувствовал тебя, И все, чего хочу я, Я вижу наяву. Я больше не ревную, Но я тебя зову. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (136.1)*; Ты прикрепил к созвездию парус, Чтобы с. и мятежнее Земля неслась в надмирный ярус И птица звезд осталась прежнею. *Хл920,21 (281)*; Бери винтовку. Топай, братва: Направо 38. С. дергай! – Есть! – На изготовку! Лезь! *РП Хл921 (317)*; Горы денег с. пушинка его, И в руке его белый пух, перо лебеды, Лебедем ночи потеря, Когда он летел высоко над миром, *Хл921,22 (348)*; Хорошо здесь: и шелест и хруст; С каждым утром с. мороз, В белом пламени клонится куст Ледяных ослепительных роз. *Ахм922 (150.1)*; Всю жизнь я быть хотел как все, Но век в своей красе С. моего нытья И хочет быть, как я. *П923,28 (I,275), 924 (I,558)*; Я счастлив, / что я / этой силы частица, / что общие / даже слезы из глаз. / С. / и чище / нельзя причаститься / великому чувству / по имени – / класс! *М924 (510)*; Прости, мой друг, но если бы ты видел, Как поутру она в цветник выходит В голубовато-серой амазонке, – Ты понял бы, что страсть – с. воли. – Так вот она – зеленая страна! – Кто выдумал, что мирные пейзажи Не могут быть ареной катастроф? *Күз927 (287)*; О ссадины вокруг женских шей От вешавшихся фетишей! (...) Всю жизнь я сдерживаю крик О видимости их вериг, Но их одолевет ложь Чужих похолодевших лож, И образ Синей Бороды С.,

чем мои труды. *П931 (I,414)*; Он сказал: довольно полнозвучья, – Ты напрасно Моцарта любил: Наступает глухота паучья, Здесь провал с. наших сил. *ОМ932 (186)*; Скажи мне, чертежник пустыни, Сыпучих песков геометр, Ужели безудержность линий С., чем дующий ветер? *ОМ933-34 (203.2)*; Я в львиный ров и в крепость погружен И опускаюсь ниже, ниже, ниже Под этих звуков ливень дрожежей – С. льва, мощнее Пятикнижья. *ОМ937 (241.1)*; Само грядущее – дружина мудреца И слушает его все чаще, все смелее. Он свесился с трибуны, как с горы, В бугры голов. Должник с. иска. Могучие глаза решительно добры, Густая бровь кому-то светит близко, *ОМ937 (311), (434)*; Художник, береги и охраняй бойца: Лес человечества за ним идет, густея, – Само грядущее дружина мудреца И слушает его все чаще, все сильнее... [стих.-вар.] *ОМ937 (434)*; И чем сильнее они меня хвалили, Чем мной с. люди восхищались, Тем мне страшнее было в мире жить, И тем сильнее хотелось пробудиться, И знала я, что заплачу сторицей В тюрьме, в могиле, в сумасшедшем доме, Везде, где просыпаться надлежит Таким, как я, – но длилась пытка счастьем. *Ахм955 (254)*

СИЛЬНЕЙ [вар. к СИЛЬНЕЕ] Пой, любовь, пусть с дивной песней Голос льется всё с., Ты прекрасней, ты прелестней, Чем полночный соловей! *АБ898 (I,328.2)*; А еще потому, что в сияньи с. И люблю я сильнее в разлуке Полусвет-полутьму наших северных дней, Недосказанность песни и муки... *Анн904 (167.1)*; Вот прощанье, вот пожатья, Снова встреча, вновь объятья, И разлукой стольких дней Час любви еще с.. *Куз906 (28)*; «(...) Сразись со мной! тебе бросаю вызов! О если б был ты встречных всех с.! Желанен мне не прихотью капризов, Но силой той, что крепче всех цепей. Возьми меня! Как звонок стук мечей! Паду твоей! О сладость поражения! Вот грудь моя: победу пей на ней! (...)» *РП Куз908 (141.1)*; О, зови, зови с. ее! О земле, где все – одна тревога И о том, как дивно быть у Бога, Все скажи, – ведь дети знают все! *Цв908 (I,19)*; Не вешних дней мы ждем с тобою, А ждем осенних, ясных дней, Поллобим осенью злагою Еще нежней, еще с.. *Куз909 (113)*; Его любя с., чем брата, – Любя в нем род, и трон, и кровь, – О, дочь Элизы, Камерата, Ты знала, как горит любовь. *Цв909 (I,30)*; Озябли пташки малые, Голодные, усталые, И жмутся поплотней. А вьюга с ревом бешеным Стучит по ставням свешенным И злится все с.. *Ес910 (I,57)*; Ты непрочную нить потянул слишком сильно, И посыпался камнями обильно, При падении сверкая с.. *Цв910 (I,84.1)*; Все с. биенье крови В теле, раненном тоской. *Ахм911 (42.2)*; Чувства полны добра, Сердце бьется с.. Оживил меня луч Теплою своей. *Ес911 (I,64)*; Вы, приказавший мне: довольно, Поди, убей свою любовь! И вот я таю, я безвольна, Но все с. скучает кровь. *Ахм913 (54.2)*; «Так любят только дети, И то лишь первый раз». «С. всего на свете Лучи спокойных глаз». *РП Ахм915 (55.2)*; О дитя, я долго плакал над судьбой твоей, С каждой ночью я тоскую все сильнее, сильнее... *Ес915 (I,156)*; Голубели раньше льны, Собирала псковитянка, Теперь, бурны и сильны, Плещут, точно самобранка. *Хл[915] (98)*; Я помню, с каким вошли Вы Лицом – без малейшей краски, Как встали, кусая пальчик, Чуть голову наклони. // И лоб Ваш властолюбивый, Под тяжестью рыжей каски, Не женщина и не мальчик, – Но что-то с. меня! [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,223)*; (Сердце, как молот, / кузнечным мехом: – / тук!) / разгорается свет / сверху, не с горизонта, / с., скоро брызнет / смехом. *Куз917 (207.2)*; Шумы, шуми, реви с., Свирепствуй, океан мтежный, И в солнца золотые мрежи Сгоняй серебристых оконей. *Ес918 (II,58)*; Что Гомер? С. лошадей, солдат, солнца, смерти и Нила, – Семибесных сфер Кристальная гармония меня оглушила. Тимпан, воркуй! *Куз918 (214)*; Идет, идет он, страшный вестник, Пятой громоздкой чащи ломит. И все с. тоскуют песни Под лягушинный писк в соломе. *Ес920 (II,94)*; Хранит новорожденный Капитолий. Пожатье загубелых в битве рук С. пурпурных с подполью порук. *Куз920 (223.1)*; И дивились люди: проходят сентябрьские сроки, А куда провалились студеные, влажные дни? Изумрудною стала вода замутненных каналов, И крапива запахла, как розы, но только с.. Было душно от зорь, нестерпимых, бесовских и алых, Их запомнили все мы до конца наших дней. *Ахм922 (152.1)*; Вей с. и крепче, Ветер синь-студеный. С нами храбрый Ворошилов, Удалой Буденный. *Ес924 (III,145)*; Если крепче жмут, То с. орешь. Мужуко одно: Не топтали б рожь. *ib.*; Но с. всего Те встревожены, Что ночью не спят В куртках кожаных, *ib.*; Но напор от нас Все с., с.. Бьются восемь дней, Бьются девять дней. *ib.*; Прощай, Баку! Тебя я не увижу. Теперь в душе печаль, теперь в душе испуг. И сердце под рукой теперь больней и ближе, И чувствую с. простое слово: друг. *Ес925 (III,70)*; Видно, так заведено навеки – К тридцати годам перебесясь, Все с., прожженные калеки, С жизнью мы удерживаем связь. *Ес925 (III,75)*; Кто наших сыновей Гноит во цвете лет? Смесители кровей, *Писатели* газет! // Вот, други, – и куда С., чем в сих строках! – Что думаю, когда С рукописью в руках // Стою перед лицом – Пусте места – нет! – Так значит – *нелицом* Редактора газет-// ной нечисти. *Цв935 (II,334)*; И тополя, как сдвинутые чаши, Над нами сразу зазвонят с., Как будто пьют за ликованье наше На брачном пире тысячи гостей. *Ахм936 (179.1)*; Но с. всего непрочна – Выпуклых голубизна, Полукруглый лед височный Речек, баюющих без сна... *ОМ936 (227.2)*; Я стану, где с. припек, И там, глаза зажмуря, Покроюсь с головы до ног Горшечною глазурью. *П940,42 (II,22.1)*; Но, как ни сковывает ночь Меня кольцом тоскливым, С. на свете тяга прочь И манит страсть к разрывам. *П947 (III,516.2)*; И чем с. они меня хвалили, Чем мной сильнее люди восхищались, Тем мне страшнее было в мире жить, И тем с. хотелось пробудиться, И знала я, что заплачу сторицей В тюрьме, в могиле, в сумасшедшем доме, Везде, где просыпаться надлежит Таким, как я, – но длилась пытка счастьем. *Ахм955 (254)*; Если б все, кто помощи душевной У меня просил на этом свете, (...) Мне прислали по одной копейке, Стала б я «богаче всех в Египте», Как говаривал Кузмин покойный... Но они не слали мне копейки, А со мной своей делились силой, И я стала всех с. на свете, Так, что даже *это* мне не трудно. *Аллюз. Ахм961 (249.1)*

СИЛЬНЕЙШИЙ Глашатаем стал бородатый бродяга, И знание выше знаний, Чище любви любовь, Сила силы сильнейшая, Восторг, – Как шар, Кругло, круто. *Куз918 (214)*

СИЛЬНО Целый вечер играли и тешились мы ожерельем Из зеленых, до дна отражающих взоры, камней. Ты непрочную нить потянул слишком с., И посыпались камни обильно, При падении сверкая сильной. *Цв910 (I,84.1)*; Жду кузнечика, считаю до ста, Стебелек срываю и жую... – Странно чувствовать так с. и так просто Мимолетность жизни – и свою. *Цв913 (I,178.2)*; И надо всем, как ветер Вильны, Лукавства вешнего полет. Протрелит смех не слишком с., И на реснице вдруг умильно Слеза веселая блеснет. *Куз914 (207)*; Так отравивший воду родника Для вслед за ним идущего в пустыне Сам заблудился и, возжадав с., Источника во мраке не узнал. *НАР Ахм921 (137.3)*; Меня он принял будто за другого, Пожал мне руку и сказал: «Покурим!» Как с. рыба двинула хвостом! *Куз927 (284)*

СИЛЬНО-МОГУЧИЙ [см. тж СИЛЬНОМОГУЧИЙ] От крови моей богатой, Той, что в уши бьет набатом, Молотом в висках кует, // Очи застит красной тучей, От крови с.-могучей Пленного богатыря. *Цв920 (I,563)*

СИЛЬНОМОГУЧИЙ [см. тж СИЛЬНО-МОГУЧИЙ] И вздох тут: «Дева! Дева! Дева!». И рокот: «Царь наш! Царь наш! Царь!» (...) «Здорово, стан с.!» – Гремит громopodobный глас. Речё – и, рассекая тучи, Промеж рядочков понеслась. *ПП Цв920 (III,197)*.

СИЛЬНЫЙ [прил.; с. и С.; тж в сочет.: с. пол] Все, духом сильные, – одни Толпы нестройной убегают, Одни на холмах жгут огни, Завесы мрака разрывают. *АБ900 (I,50)*; У Вас был голос серебристо-утомленный. Ваша речь была таинственно проста. Кто-то С. и Знающий, может быть, Влюбленный В Свое Создание, замкнул Вам уста. *АБ903 (I,280)*; Один среди вас, но родной, но чужой, Расцвету я, свободный и с. душой. *АБ903 (I,535.2)*; Буйные толпы, в предчувствии счастья, Вышли на берег встречать корабли. // Кто-то гирлянду цветочную бросил, Лодки помчались от пестрой земли. Сильные юноши сели у весел, Скромные девушки взяли рули. *АБ904 (II,56)*; Барка жизни встала На большой мели. (...) Песни и тревога На пустой реке. Входит кто-то с. В сером армяке. Руль дощатый сдвинул, Парус распустил И багор закинул, Грудью надавил. *АБ905 (II,161)*; Солнцу горячему, светлomu, жаркому Ты передай мой привет. Ставь свой вопрос всему сильному, яркому – Будет ответ! *Цв909 (I,34)*; Даль туманная радость и счастье сулит, А дойду – только слышатся вздохи да слезы, Вдруг наступит гроза, с. гром загремит И разрушит волшебные, сладкие грезы. *Ес911-12 (I,74)*; И замолкла та песь соловьиная, За моря соловей улетел, Не звучит уже более, сильная, Что он ночью прохладно пел. *Ес911-12 (I,75)*; Но пусть свобод твоих становища Обляжет сильных войск змея. Так из чугунного чудовища Летит высокая струя. *Хл911-12 (215)*; Давно зверь, с. над косулей, Стал без власти божеством. *Хл912 (216)*; И под сильной рукой Выбегает зерно. Тут и солод с мукой, И на свадьбу вино. *Ес915-16 (I,198)*; Многих ты, родина, ликом своим Жгла и томила по шахтам сырм. Много мечтает их, сильных и злых, Выкусить ягоды персей твоих. *Ес916 (I,237)*; Крепкий и с., На гибель твою В колокол синий Я месяцем бью. *Ес918 (II,55.1)*; Колено ставь на грудь, Будь сильным как-нибудь! И, ветер чугунных осп, иди Под шепоты «господи, господи». *Хл920,21 (281)*; Прекрасен благовест ума. Прекрасны его чистые звуки. Но вот Эм шагает в область сильного слова «Могу». Слушайте, слушайте моговест мощи! *ПП Хл920-22 (483)*; Стойком на стремнах встает, Всем руки сильные, большие На целование дает... *Цв920 (III,197)*; Брови сильные стянув, Взор свой – как орлица клюв – В спящего вонзает. *Цв920 (III,227)*; Братья и сестры, сильные хохотом, все великаны, С рассыпчатой кожей, Рыхлой муки казались мешками. *Хл921 (163)*; По холмам – круглым и смуглым, Под лучом – сильным и пыльным, Сапожком – робким и кротким – За плащом – рдяным и рваным. *Цв921 (II,17.1)*; Продольное сердце, от корня до краю Стремящее Рост и Любовь. Древесная – чистая, – вся ключевая, Древесная – сильная кровь. *Цв921 (II,17.2)*; Как мог ты, с. и свободный, Забыть у ласковых колен, Что грех карают первородный Уничтожение и тлен. *Ахм922 (146.1)*; Украшенная названьем песь Дольше живет среди других – Она отмечена среди подруг повязкой на лбу, Исцеляющей от беспамьяства, слишком сильного одуряющего запаха – Будь то близость мужчины, Или запах шерсти сильного зверя, Или просто дух чобра, растертого между ладоней. *ОМ923 (146)*; Не возьмешь моего румянца – Сильного – как разливы рек! Ты охотник, но я не дамся, Ты погоня, но я емь бег. *Цв924 (II,251.1)*; По ночам, прижавшись к изголовью, Вижу я, как сильного врага, Как чужая юность брызжет новью На мои поляны и луга. *Ес925 (III,79)*; В раскатах, затихающих к вокзалам, Бушует мысль о собственной судьбе, О сильной боли, о довольстве малым, О синей воле, о самом себе. *П925-31 (I,340)*; Но – в том-то и гвоздь! – Есть – голода злость. // Злость тех, кто не ест: Не ест – надоест! Без – сильных не злобы! (Кры – синяя дробь). *Цв925 (III,63)*; Как носильщик настоящей С сундуком семьи своей, Самый черный и блестящий, Самый с. – муравей! (...) Самый с., самый стойкий, Муравей пришел уже К замечательной постройке В сорок восемь этажей. *ОМ926 (337.2)*; Полная срифмованность. Ритм, впервые мой! Как Колумб здороваюсь С новою землей – Воздухом. Ходячие Истины забудь! Сильною отдачею Грунт, как будто грудь Женщины под стоптанным Вое-сапогом, (Матери под стопками Детскими...) В тугом Шаг. *Цв927 (III,138)*; Всех градусов грунты рождает взор: Что чьи глаза накарут, все равно чьи. Но самой сильной крепости раствор – Ночная даль под взглядом белой ночи. [обращ. к А.А. Ахматовой] *П929 (I,552)*; Полет орла как ход рассказа. В нем все соблазны южных смол И все молитвы и экстазы За с. и за слабый пол. *П930 (I,383)*; Правдивей правды нет, чем искренность бойца: Для чести и любви, для доблести и стали Есть имя славное для сильных губ ттеца – Его мы слышали и мы его застали. *ОМ937 (434)*

СИЛЬНЫЙ [субст. прил.] Люблю Тебя, Ангел-Хранитель во мгле. (...) За то, что не можем согласно мы жить. За то, что хочу и не смею убить – // Отмстить малодушным, кто жил без огня, Кто так унижал мой народ и меня! // Кто запер свободных и сильных в тюрьму, Кто долго не верил огню моему. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ906 (II,102)*; Оба мы еще не понимали, Как земля для двух людей мала, И что память яростная мучит, Пытка сильных – огненный недуг! – И в ночи бездонной сердце учит Спрашивать: о, где ушедший друг? [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм909 (22.2)*; Плохо сильным и богатым, Тяжко барскому плечу. А вот я перед солдатом Светлых глаз не опущу. *Цв917 (I,378.1)*; Не суждено, чтобы с. с сильным Соединились бы в мире сем. Так разминулись Зигфрид с Брунгильдой, Брачное дело решив мечом. *Цв924 (II,236)*; Стали / ножки-клипсы / у бывших сильных, / заменили / инструкции / силу ума. / Люди / медленно / сходят / на должность посыльных, / в услужении / у хозяев – бумаг. *М927 (277)*; Тогда не убивайтесь, не тужите, Всей слабостью клянусь остаться в вас. А сильными обещано изжить Последние язву, одолевавших нас. *П931 (I,413)*; Где лягушки фонтанов, расквакавшись И разбрызгавшись, больше не спят И, однажды проснувшись, расплакавшись, Во всю мочь своих глоток и раковин Город, любящий сильным поддакивать, Земноводной водою кропят, – *ОМ937 (250)*

[**СИЛЬНЫЙ**] см. СЛАДОСТНО-СИЛЬНЫЙ

СИЛЯСЬ [разг.] И, согнувшись, бесслезно молилась Ей о слепеньком мальчике мать, И кликуша без голоса билась, Воздух с. губами поймать. *Ахм913 (65.2)*; (Тоном заговора): // – Все мы белые? – Все. – В чем же дело? – В словце. // (С. выговорить): // Не терял. Начинал. Интеграл. Интервал. // Наломал. Напинал. Интерна – цию... *Цв925 (III,66)*; А утро так пустынно, Что в тишине, граничащей С утрагой смысла, слышно, Как, что-то с. выгащить, Гремит багром пучина И шарит солнце по дну, И шупает багром. *П926-27 (I,307)*

СИЛЯЩИЙСЯ [разг.] Издыхающая рыба, Из последних сил спасибо Ближнему – прости! – Силящемуся спасти Валу первому прилива. *Цв928 (II,327)*

СИМБИРСК [ныне гор. Ульяновск] Коммунизма / призрак / по Европе рыскал, / уходил / и вновь / маячил в отдалении... / По всему по этому / в гущи Симбирска / родился / обыкновенный мальчик / Ленин. *М924 (473)*; Впадают в диво И слоны... Как скромный мальчик Из Симбирска Стал рулевым Своей страны. *Ес925 (III,36)*

СИМВОЛ [*тж* «С. веры» Ес924] Печален из меди Наш с. венчальный, У нас и комедий Финалы печальны... *Анн900-е* (175.1); Хоры ангелов, не смертных, припадут. // Припадут и снимут власяницы – С. здешних непомерных бед. Я, в тоске, покину на границе Твоей нездешний, твой небесный след. *АБ901* (I,129); С. мой зна́ком отметить, Счастье мое сохранить... Только б на пути никого не встретить, Не обидеть, не говорить... *АБ903* (I,364.2); Суровым отблеском ножа Сверкнешь ли, пеной обдавая, – Нет! Ты не с. мятежа, Ты – Смерти чаша пировая. [о море] *Анн904* (166.1); И тогда – незнаемую болью Озарился светлый круг лица... А над ними – с. своеволья – Перуджийский гриф когтит тельца. *Аллюз. АБ909* (III,118); Недаром прадед За овса три меры Тебя к дьячку водил В заброшенной глуши Учить: «Достойно есть» И с «Отче» «Символ веры». *Ес924* (II,229)

СИМВОЛИЗМ [направление в лит-ре и искусстве к. XIX – нач. XX в.] Критик, грома *футуризм*, *Символизмом* шпынял, *Заклучив реализмом. АБ914* (III,50.2)

СИМВОЛИСТ [последователь символизма] Два стихотворца (*поклонники Пушкина*) Книжки прислали С множеством рифм и размеров. Курсистка прислала Рукопись с тучей эпиграфов (*Из Надсона и символистов. АБ914* (III,50.2)

СИМЕОН [св. Симеон Столпник (ок. 390–459) – христианский аскет, придумавший род подвижничества – «столпничество»] Только знаю: будет Страшный вопль и крик, Отрекутся люди Славить новый лик. (...) Побегут, как лани, В степь иных сторон, Где вздымает длани Новый С.. *Ес916* (I,249)

СИММЕТРИЧНЫЙ Одна зевнула – / зевают шесть. / Вместо известных / симметричных мест, / где у жещин выпуклость, – / у этих выем: / в одной выемке – / серебряный крест, / в другой – медали / со Львом / и с Пием. *М925* (170)

СИМОН [имя апостола Петра до его призвания Иисусом Христом; Симоне Ес917 (II,10); *см. тж* ПЁТР] «Я видел: с ним он Нам сеял мрак!» «Нет, я не Симон... Простой рыбак». *РП Ес917* (II,8.2); Симоне, Петр... Где ты? Приди. Вздрагнули ветлы: «Там, впереди!» // Симоне, Петр... Где ты? Зову! Шепчется кто-то: «Кричи в синеву!» [здесь: *зват.*; *устар.*] *Ес917* (II,10)

СИМПАТИЧЕСКИЙ [только в сочет.: симпатические чернила] Но сознаюсь, что применила Симпатические чернила, Я зеркальным письмом пишу, *Ахм940-60* (294.1)

СИМПАТИЧНЫЙ В таких мечтах: «Ты видишь, – возгласил, Входя, Сергей, – я не обманщик, Сашка», – И, сдерживаясь из последних сил, Присел к столу и пододвинул чашку. // И осмотрелся. С. тесть Отсутствовал, но жил нельзя шикарней. Картины, бронзу – все хотелось съесть, Все как бы в рот просилось, как в пекарне. *П925-31* (I,356)

СИМПЛОН [высокогорный перевал в Альпах; здесь: Симплонский тоннель (ж.-д. тоннель в Альпах на дороге, связывающей швейцарский гор. Бриг с итал. гор. Домодоссоло)] Наш мир, раскинув хвост павлиний, Как ты, исполнен буйством грез: Через С., моря, пустыни, Сквозь алый вихрь небесных роз, Сквозь ночь, сквозь мглу – стремят отныне Полет – стада стальных стрекоз! [о комете Галлея] *АБ910* (III,135)

СИМПТОМ Среди полуденной истомы Покрылась ватой бирюза... Люблю сквозь первые симптомы Тебя угадывать, гроза... *Анн900-е* (183.3); След на каждом шагу – В толчее, в суматохе, В метках шин на снегу, В ломке взглядов, – симптомах Вековых перемен, – В наших добрых знакомых, В тучах мачт и антенн, *П957* (II,112)

СИМФЕРОПОЛЬ Воздух / цветы рассиропили. / Наши / с песней / идут от Джанкоя, / сыпятся / с Симферополя. *М927* (581)

СИН [*нов.*; единица языка богов] Хию хмапа, хир зэнь, ченч Жури кика син сонэга. Хахотири эсс ээ. Юнчи, энчи, ук! Юнчи, энчи, пипока. Клямя! Клямя! Эпс! *РП Хл920-22* (485)

СИНАЙ [в Библии: гора, на к-рой Бог дал Моисею скрижали с десятью заповедями] Над высью пламенной Синая Любить туман Ее [позии] лучей, Молиться Ей, Ее не зная, Тем безнадежно горячей, *Анн900-е* (55.1); И в пустоте, как на кресте, Живую душу распиная, Как Моисей на высоте, Исчезнуть в облаке Синая. *ОМ910* (275.2); Пока на оружии рук не разжали, / повелевается воля иная. / Новые несем земле скрижали / с нашего серого Синая. *М917* (65); Как некий исполн с Синая до Фавора, От договора ты [писатель] бредешь до договора. *Шутл. ОМ923-25* (347.1); (Час – который?) Ночь – сквозь штору Знать – немного знать. Узнай // Ночь – как воры, Ночь – как горы. (Каждая из нас – С. // Ночью...) *Цв923* (II,224.1); Свойственнее и съедобнее – Снедь? Приестся – не пеняй... Как живется вам с подобием – Вам, поправшему С.! *Цв924* (II,242); Не Парнас, не С. – Просто голый казарменный Холм. – Равняйся! стреляй! *Цв924,39* (III,25.1); Все заповеди Синая Смывая – менады мех! – Голконда волосая, Сокровищница утех – *Цв924* (III,36); В сапогах, подкованных железом, В сапогах, в которых гору брал – Никаким обходом ни объездом Не доставшийся бы перевал – // Израсходованных до сиянья За двадцатилетний перегон. Гору пролетарского Синая, На котором праводатель – он. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930* (II,274); Но Блок, слава богу, иная, Иная, по счастью, статья. Он к нам не спускался с Синая, Нас не принимал в сыновья. *П956* (II,98.1)

СИНГОЛ [*нов.*; *ср.* син (от лат. Sina – Китай) и монгол] А вдалеке, просты, легки, Зовут мальчишки: «Голяки!» Ведь Силь В веках дружат, И о нашествии Синголов Они прелестно ворожат. [посв. сестрам Синяковым] *Хл922* (363); И «взззы» кричать победе, Охотником по следу Сегодня медведей, а завтра ярких людведей. Людведи или хуже медведей? Охоты нашей недостойны? И свист меткого кремневых стрел? (Людведей и Синголов войны.) С людведем на снегу барахтаясь, Обычной жизни страх, таись! Вперед! Вперед! Вагага! Вперед! Вперед! Синголы! Маячит час итога! *ib.*

СИНЁ [*устар.* и *прост.*; *вар.* к *сине*; *тж* в знач. *сказ.*] А вдалеке, просты, легки, Зовут мальчишки: «Голяки!» Ведь Силь В веках дружат, И о нашествии Синголов Они прелестно Шипящим тут зигзагом Вдруг фосфор разлилоел... И расчертился магом Очерченный предел. С. плывут осколки, Корежится листва... От дыма книги, полки Ты различишь едва... *Куз920* (227); Медлительно плыву от плавней влажных снов. Родные пастбища впервые вижу снова, И прежний ветерок пленителен и нов. Сквозь сумрачный узор с. яснит основа. *Куз921* (247.1); От медуз / воде с.. / Глуби – / вёрсты мера. / Из товарищей / «сеньор» / стал / и «кабальеро». *М925* (169); Петербургские окна. / С. и темно. / Город / сном / и покоем скован. / НО / не спит / мадам Кускова. *М927* (530)

[**СИНЁ**] *см.* СИННИМ-СИНЁ

СИНЕБЛУЗЫЙ [*нов.*; *субст.*] Эй, синеблрузы! / Рейте! / За океаны! / Или / У броненосцев на рейде / ступлены острые кили?! *М918* (81)

СИНЕБУРЫЙ Шумит, грызая молчание, Как брошенную кость, Дневное море. Зверь моря синемехий и с. Бьется в берег шкурой. *РП Хл920-22* (495)

СИНЕВА [предл. мн. в синевых АБ902 (I,362.3), 905 (II,61)] Вижу снова я тонкие руки, Снова слышу гортанные звуки, // И в глубокую глаз синеву Погружаюсь опять наяву. [посв. К.М. Садовской] АБ897-909 (III,183.2); Что безвозвратно с., Его златившая, поблекла... Что только зарево едва Коробит розовые стекла. *Анн900-е* (59.2); Когда, сжигая синеву, Багряный день растет неистов, Как часто сумрак я зову, Холодный сумрак аметистов. *Анн900-е* (98.1); ТОСКА СИНЕВЫ Загл. *Анн900-е* (179.2); Глаза забыли синеву, Им солнца пыль не золотиста, Но весь одним я сном живу, Что между граней аметиста. *Анн900-е* (200.1); Над синевой просторной дали Сквозили строгие черты. Лик безмятежный обрамляли Речные белые цветы. АБ901 (I,350.1); Свобода смотрит в синеву. Окно открыто. Воздух резок. За желто-красную листву Уходит месяца отрезок. (...) Как бледен месяц в синеве, Как золотится тонкий волос... Как там качается в листве Забытый, блеклый, мертвый колос... АБ902 (I,228); Обними – и встретимся, Спрячемся в траве, А потом засветимся В лунной синеве. АБ902 (I,356.2); Там – в синевых – была звезда. Я шел на башню – ждать светила. И в синий мрак, в огнях стыда, На башню девушка входила. АБ902 (I,362.3); Там, в синеве, мы встретим наши зори, Все наши сны продлятся наяву. Я за тобой, поверь, мой милый, вскоре За тем же сном в безбрежность уплыву. [посв. памяти Н.В. Гуна] АБ902 (I,485.2); Ушли в туман мечтания, Забылись все слова. Вся в розовом сиянии Воскресла с.. АБ902 (I,505.2); Белой ночью месяц красный Выплывает в синеве. Бродит призрачно-прекрасный, Отражается в Неве. АБ903 (I,90); А потому, что море плещет с шумом, И синевой бездонны небеса, Что будет там моим закатым думам Невмоготу их властная краса... *Анн904* (165); Дали слепы, дни безгневны, Сомкнуты уста. В непробудном сне царевны С. пуста. АБ904 (I,319); Над ней синее вечный полог, И слишком тонки кружева. Мечты пронзительный осколок Свободно примет с.. АБ904 (II,58); Утро. Тучки. Дымы. Опрокинутые кадки. В светлых струйках весело пляшет с.. По улицам ставят красные рогатки. Шлепают солдатики: раз! два! раз! два! АБ904 (II,146); Я шел свободный, утолненный... А день в померкшей синеве Еще вздыхал, замороженный, И росы прятались в траве. АБ904 (II,313.1); К зеленому лугу, взывая, внимая, Иду по шуршащей листве. И месяц холодный стоит, не сгорая, Зеленым серпом в синеве. АБ905 (II,23); Над зелеными рвами текала, розовая, весна. Непомерность ждала в синевых отдаленной черты. АБ905 (II,61); И было как на Рождестве, Когда игра давалась даром, А жизнь всходила синим паром К сусально-звездной синеве, АБ905 (II,74); Господь, ты слышишь? Господь, простишь ли? – Весна плыла высоко в синеве. На глухую улицу в полночь вышли Веселье девушки. Было – две. АБ905 (II,167); Безрадостна бывает грусть, Как тополь, в синеву смотрящий. О, да, я знаю наизусть Ее туман непреходящий. АБ905 (II,320.1); Пусть над новой избой Будет свод голубой – Полно соснам скрывает синеву! Это небо – твое! Это небо – мое! Пусть недаром я гордым сльву! АБ906 (II,98); Веет ветер очистительный От небесной синевы. Сын бросает меч губительный, Шлем снимает с головы. АБ906 (II,108); С той поры, когда желтеет лес, Вверх она, сквозь листве позолоту, Все глядит, как будто ищет что-то В синеве темнеющих небес. Цв908 (I,19); Часто днем комком из снега, Из оттаявшей пороши – Месяц в синеву с разбега Нами был, как мяч, подброшен. П909-20-е (I,614); Die stille Strasse: юная листва Светло шумит, склоняясь над забором, Дома – во сне... Блестящим детским взором Глядим наверх, где меркнет с.. Цв909 (I,51); В синеву беспокойного моря Выплывает отважный фрегат. Ни смущения в сердце, ни горя, – Будь счастливым, мой маленький брат! Цв910 (I,120.1); Ветер с моря тучи гонит, В засиявшей синеве Облак рвется, облак тонет, Отражаясь в Неве. Куз911 (101); Но что же, если мы в спорхнем Однажды дальше в синеву – Со звезд полночным огнем Увижу землю наяву. Хл911-13 (439); Нет, не поднять волшебного фрегата: Вся комната в табачной синеве, – И пред людьми русалка виновата – Зеленоглазая, в морской траве! ОМ913 (289.1); Торжествует с. Каждой благородной веной. Жест царевича и льва Повторяют кружева Белой пеной. [обращ. к С.Я. Эфрону] Цв913 (I,184); Летели солнечные стрелы И волны – бешеные львы. Так Вы лежали, слишком белый От нестерпимой синевы... [обращ. к С.Я. Эфрону] Цв913 (I,185); От кружки синевы со льдом, От пены буревестников Вам дурно станет. Впрочем, дом Кругом затоплен песнью. П914 (I,81.2); Поют быстровины Про рай и весну. Я странник убогий, Молюсь в синеву. Ес915 (I,161); Звонкое эхо кричит в синеву: – Эй ты, откликнись, кого я зову! Ес915-16 (I,196); За темной прядью перелесниц, В неколебимой синеве, Ягненок кудрявый – месяц Гуляет в голубой траве. Ес915-16 (I,202); О, есть неповторимые слова, Кто их сказал – истратил слишком много. Неистошима только с. Небесная и милосердие бога. Ахл916 (122.2); Как сладок дух проснувшейся травы, Как старые ручки опять новы, Какой покой с высокой синевы! Куз916 (169); Не диво ли дивное, что вертоград нам снится, Где голуби в горячей синеве, Что православные крюки поет черница: Успенье нежное – Флоренция в Москве. ОМ916 (109); Царю Петру и вам, о царь, хвала! Но выше вас, царь, колокола. Пока они гремят из синевы – Неоспоримо первенство Москвы. Цв916 (I,271.1); Над синевой подмосковных роц Накапывает колокольный дождь. Цв916 (I,271.2); Озерная блеснула с., И мельница взметнула рукава, Цв916 (I,314.1); За горой нехоженой, В синеве долин, Снова мне, о боже мой, Предстает твой сын. Ес917 (II,7); Симоне, Петр... Где ты? Зову! Шепчется кто-то: «Кричи в синеву» РП Ес917 (II,10); Размеренная рама Решетит синеву... Луна кругло и прямо Упала на траву. Куз917 (182); Приходил по ночам В синеве ледника от Тамары, Парой крыл намечал. Где гудеть, где кончаться кошмару. Аллюз. П917 (I,109.1); Игроу расторопной, Лавинами воды, То водопадами, что звелись на дыбы, Коньями синевы на зелени травы И в кольца свернутыми гадами. Хл919-20-22 (467); Стрелы вьются в синеве, И ласточкой кружится мода; Корзиночка на голове Или напыщенная ода? ОМ920 (135); Сыновеет ночей с., Веет во всё любимое, И кто-то томительно звал, Про горести вечера думая. Хл920 (118.2); Но книгой черных плоскостей Разрежет город синеву, И станет больше и синей Пустотный ночи круг. [о городе будущего] Хл920 (118.3); Она – точно смуглый зверок, И смуглые блещут глазенки; Небес с., точно слабый урок, Блеснет на зарницах теленка. Хл920,21 (272); Кто знал – нет зарева умней, Чем в синеве пожара конского, Он приютит посла коней В Остоженке, в особняке Волконского. Хл920,21 (281); Мы в ведрах пронесем Неву Тушить пожар созвездья Псы, Пусть поезд копыто прорежет синеву, Взлетая по сетям лесов. *ib.*; Златопокая Критянка В синеве тоскующей кедра, Алчная ветра нагорного, Предсмертно томится Злополучная Федра (Не подземная ли царица?), Как ядом полная склянка. Куз921 (259); Давно ль под сенью орденских капитулов, Служивших в полном облачении хвой, Мирянин-март украдкою пропитывал Тропинки парка терпкой синевой? П921 (I,215.2); В светло-серые лучи Полевой глаз огородится: Это брызнули ключи Синевы у Богородицы. Хл921 (151); Что же поделает бабонька бедная? Встанет у притолки бледная И закаты большие глаза – в них с.. РП Хл921 (296); И девушек лицо у бога, Но только бородатое. Двамя рядами низко Струится борода, Как сумрачный плетень Овечьих стад у озера, Как ночью дождь, Глаза предраусветной синевы, И вещи и тихие, И строгие и

прекрасны, И нежные несказанной речью, *РП Хл921 (317)*; Дикие, гордые, вы, Хлынув из горла Невы, В рубашках морской синевы, На Зимний дворец, Там, где мяса главный кусец За черным окном, Направили дуло. *Хл921 (336)*; Гопак пальбы по небу топал, Полы для молний сотрясал Широких досок синевы, Полы небесной половицы; Смычок ходил Амура и Невы – Огня сверкала полоса; *Хл921 (342)*; Лотки со льдом, бобы и жмыхи. И залежи кувшинов голубых – Как камеломни синевы, Здесь свалка неба голубого, Чей камень полон синевы. *Хл921,22 (352)*; Не продажный мой товар – даровой! Ну, а ноготь как пойдет синевой, – // От тебя у меня, клекот-тот-хрип – Лира, лира, лебединый загиб! *Цв921 (II,69.1)*; Последнею дружбой – Так сонмы восславят. Да та вот, что пить подавала, Да та вот. – // У врат его царских Последняя смена. Уста, с синевы Сцеловавшие пену. *Цв921 (II,72.2)*; Хотели вы не расплескать Свидания морей беседы говорливой Серебряные капли, Нечаянные речи В ладонях донести, – Росой лета на крыльях цапли, – Ту синеву залива, что проволокой путей далече Искала слуха шуму бурь И взвизгов ласточек полету, И судей отыскать для вкуса ласточек гнезда морского. [посв. сестрам Синяковым] *Хл922 (363)*; Стояла надпись Саяна В хребтах воздушной синевы, Лилось из кос начало пьяное – Земной, веселый, грешный хмель. *ib.*; В наборе вишен и листвы, В полях воздушной синевы, Где ветер сбросил пояса, Глаза дрожали – черная роса. *ib.*; Пусть взапуски с зябкостью запертых лава Бежит, в рубежах дребезжа, с. И, бредя исчезающим снегом, вдобавок Разносит над грязью без связи слова. *П923 (I,543)*; Так в воздухе, который синь – Жажда, которой дна нет. Так дети, в синеве простынь, Всматриваются в память. *Цв923 (II,193.3)*; Спать! Потолок как короб Снять! Синевой запить! В постель иду как в прорубь: Вас, – не себя топить! *Цв924 (II,245.1)*; По талой каше шлепают калошки. У поля все смешалось в голове. И об-лака, как крашенные ложки, Крутятся, плывут в вареной синеве. *П925-31 (I,347.1)*; Миру который год? Миру который миг? Перец, в ветрах, цветет! Сахар, в ветрах, шумит! // Не целина – шагрень! У синевы налет Сливь. – Четвертый день И никоторый год. *Цв925 (III,77)*; Захочешь жить, тогда глядишь с улыбкой На молоко с буддийской синевой, Проводишь взглядом барабан турецкий, Когда обратно он на красных дорогах Несется вскачь с гражданских похорон, Иль встретишь воз с поклажей из подушек И скажешь: «гуси-лебеди, домой!» *ОМ931 (181.1)*; Пока я голову заламываю, Следя, как шею укреплений Плывут по синеве сиреновой И тонут в бездне поколений, *П931 (I,410)*; Бузина зелена, зелена, Зеленее, чем плесень на чане! Зелена, значит, лето в начале! С. – до скончания дней! Бузина моих глаз зеленей! *Цв931 (II,296)*; В дни ранней пахоты черна до синевы, И безоружная в ней зиждется работа, – Тысячехолмие распаханной молвы: Знать, безокружное в окружности есть что-то. *ОМ935 (211.1)*; О роза, с синевой Из радуг и алмазин, Тягучий роспуск твой, Как сна теченье, связан. *П936 (II,21)*; Разрывы круглых бухт, и хрящ, и с., И парус медленный, что облаком продолжен, – Я с вами разлучен, вас оценив едва: [рфм.: трава, голова, права] *ОМ937 (238.2)*; Только как же могло случиться, Что одна я из них жива? Завтра утро меня разбудит, И никто меня не осудит, И в лицо мне смеяться будет Закопная с.. *Ахм940-60 (277)*; С намеренным однообразием, Как мазь, густая с. Ложится зайчиками наземь И пачкает нам рукава. *П941 (II,23)*; И женщина с прозрачными глазами (Такой глубокой синевы, что море Нельзя не вспомнить, поглядевши в них). *Ахм945 (253.1)*; Светел свод полдневный, С. нежна. Кто она? Царевна? Дочь земли? Княжна? *П953 (III,524)*; Когда в исходе дней дождливых Меж туч проглянет с., Как небо празднично в прорывах, Как торжества полна трава! *П956 (II,86)*

СИНЕВАТО-СЕРЫЙ На площадке пляшут дети. Полон тени Палагин. В с.-сером свете Тонет марево равнин. *Куз921 (268.1)*

СИНЕВАТЫЙ Как пламень от костра, как с. дым, Он тщетно силится прильнуть к устам пурпурным, На поцелуй лобзанием отвечать, Но вверх летит и в воздухе лазурном Уста твои не может целовать... *АБ898 (I,379)*; Целый день – суета у могил. В синеватом кадилльном дыму Неизвестный уныло бродил, Но открылся – лишь мне одному. *АБ902 (I,486.1)*; Мглистый призрак стоял предо мной В синеватом куренье кадил. Он владеет моею душой, Он за мною тогда приходил. *АБ902 (I,486.1)*; Я спросил старика у стены: «Ты украсил их тонкие пальцы Жемчугами несметной цены? // Ты им дал разноцветные шубки? Ты зажег их снопами лучей? Ты раскрасил пучковые губки, Синеватые дуги бровей?» *АБ904 (II,159)*; Постояла она у крыльца, Поискала дверного кольца, И поднять не посмела лица. // И ушла в синеватую даль, Где дымилась весенняя таль, Где кружилась над лесом печаль. *АБ905 (II,16)*; Полночные страны Пройду из конца и в конец. Где рот-его-рана, Очей с. свинец? [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,297)*

СИНЕГЛАЗ Меня преследуют две-три случайные фразы, Весь день твержу: печаль моя жирна... О Боже, как жирны и синеглазы Стрекозы смерти, как лазурь черна. *ОМ934 (207), (405.1), (406.2), (408.2)*

СИНЕГЛАЗКА [разг.] И девушек лицо у бога, Но только бородатое. <...> Я знаю! Ты девушка, но с бородой. Ты ходишь в ниве и рвешь цветы. Плетешь венки И в воды после смотришься. Ты с. деревень, Полей и сел, С кудрявою бородкой – Вот ты кто. *РП Хл921 (317)*

СИНЕГЛАЗЫЙ Он был с. и рыжий, (Как порох во время игры!) Лукавый и ласковый. Мы же Две маленьких русых сестры. [о В. Миллере, друге детства] *Цв909 (I,37.2)*; Ткань, опьяненная собой, Изнеженная лаской света, Она испытывает лето, Как бы не тронута зимой; // И, если в ледяных алмазах Струится вечности мороз, Здесь – трепетание стрекоз Быстроживущих, синеглазых. *ОМ910 (70.2)*; Сердце дремлет, но сердце так чутко, Помнит все: и блаженство, и боль. Те лучи догорели давно ль? Как забыть тебя, грустный малютка, С. малютка король? *Цв910 (I,95.2)*; «ОН БЫЛ СИНЕГЛАЗЫЙ И РЫЖИЙ...» [автоситата; о В. Миллере, друге детства М.И. Цветаевой] *Загл. Цв910 (I,138.2)*; Вышел парень, поклонился кучерявой головой: «Ты прощай ли, моя радость, я женюсь на другой». <...> «Ой ты, парень с., не в обиду я скажу, Я пришла тебе сказаться: за другого выхожу». *РП Ес911 (I,68)*; Парень бравый, с. Загляделся не на смех. Веселы твои проказы, Зарукавник – словно снег. *Ес915 (I,164)*; Позвала пречистая Журавлей с синицами, Сказала: // «На вечное время Соберайте семью Немало. // А белому ансту, Что с богом кагається Меж веток, // Носить на завалини Синеглазых маленьких Деток». *РП Ес916 (I,229)*; А от дела у ней остался мальчишка, <...> Сидит на скамейке, Ершит спросонку Свои волосенки. Такой кучерявый, такой с., Игры да смех любит, проказы! *РП Хл921 (296)*; Грудь одна ее, знай, – милому сыну ее, синеглазому, Что синие глазки тарачит и пучит. А другую сосет пес властелина ее. *РП ib.*

СИНЕГУБЫЙ С. Урал Выставляет клыки, Но кадят Соловки В его синий оскал. *Ес917 (I,276)*

СИНЕЕ [см. т.ж. СИНЕЙ] Но синей и с. полночь мерцала, Тая, млея, стгорая полношумной весной. И одна сказала... «Ты слышишь? – сказала. – О, как страшно, подруга... быть с тобой». *РП АБ905 (II,167)*; Этих глаз с. не бывает! Резкий звук развевал

пенье чар: То звонок воспитанниц сзывает В дортуар. *Цв909 (I,49)*; Леса вдали виднее, С. небеса, Заметней и чернее На пашне полоса, И детские звонче Над лугом голоса. *АБ912 (III,367.1)*; В тумане, с. ладана, Панели – как серебро. Навстречу летит негаданно Развеянное перо. *Цв915 (I,241.1)*; Нелегка моя кошница, Но глаза с. дня. Знаю, мать-земля черница, Все мы тесная родня. *Ес916 (I,241)*; Был утренник. Сводило челюсти, И шелест листьев был как бред. Синее оперенья селезня Сверкал за Камою рассвет. // Гремели блюда у буфетчика. *П916 (I,101)*; Был утренник. Сводило челюсти, И шелест листьев был как бред. С. оперенья селезня Сверкал за Камою рассвет. // И утро шло кровавой банею, Как нефть разлившейся зари, Гасить рожки в кают-компании И городские фонари. *ib.*

СИНЕ-ЗЕЛЁНЫЙ Так Вы лежали в брызгах пены, Рассеянно остановив // На светло-золотистых дынях Аквамарин и хризопраз С.-зеленых, серо-синих, Всегда полузакрытых глаз. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв913 (I,185)*

СИНЕЗНАЧИМЫЙ [нов.] Я славлю лёт его насиллий, Тех крыл, что в даль меня носили, Свод синезначимой свободы, Под круги солнечных ободий, Туда, под самый-самый верх, Где вечно песен белый стерх. *Хл908 (44.1)*

СИНЕЙ [вар. к СИНЕЕ] Но с. и синее полночь мерцала, Тая, млея, сгорая полношумной весной. И одна сказала... «Ты слышишь? – сказала. – О, как страшно, подруга... быть с тобой». *РП АБ905 (II,167)*; Ты смотришь всё той же пленной душой В купол всё тот же – звездный... // И смотришь в печали, И снег синей... // Темные дали, И блистательный бег саней... *АБ907 (II,212)*; Однажды брел по набережной я. Рабочие возили с барок в тачках Дрова, кирпич и уголь. И река Была еще синей от белой пены. *АБ907 (II,295)*; Прошли все пары. Сумерки с., Белей туман. И девичьего платья Я вижу складки легкие внизу. *АБ907 (II,299)*; Засыпают Рыбаки в море невод. Небо Слева... в женщине Вы найдете тень с.? Рыбаки не умеют: Наклонясь, сети сеют. *Хл908 (45.2)*; Очищен позднею грозою, Свежей свод неба и с., Не вешних дней мы ждем с тобою, А ждем осенних, ясных дней, // Полубим осенью златою Еще нежней, еще сильней. Скорее, солнце, спламеней И кроткой засветись порою! Не вешних дней мы ждем с тобою. *Куз909 (113.2)*; Ты захотел, – и вот с. индиго Сияет небо, тучи разделив, И, недоверчивости сбросив иго, Персидский зрим перед собой залив, *Куз910 (95.2)*; Каждый вечер я скитаюсь в ней, Повторяя в мыслях жесты, взоры... На обоях прежние узоры, Сумрак льется из окна с.; *Цв910 (I,90)*; Руки голы выше локтя, А глаза с., чем лед. Едкий, душиный запах дегтя, Как загар, тебе идет. *Ахм911 (42.2)*; Высокие своды костела С., чем небесная твердь... *Ахм913 (60)*; Но книгой черных плоскостей Разрежет город синеву, И станет больше и с. Пустотный ночи круг. *Хл920 (118.3)*; С. вазилёчков, С. конопля На заспанных щечках Глаза расцвели. *Цв920 (III,227)*; С., дымницы-кадилницы, Во весь-от-дым! На груди моей – одиннадцать Еще с одним! *Цв922 (III,270)*; Свет небес все с. И с.. Молкнет говор Дорогих теней. *Ес924 (II,178)*; Сверху / взгляд / на Россию брось – / рассинелась речками, / словно / разгулялась / тысяча розг, / словно / плетью исполосована. / Но с., / чем вода весной, / синяки / Руси крепостной. *М924 (475)*; Справа, с простору... В синий, с. чем Троицын... – Скок из мотора! – Спешно солдаты строятся. *Цв928,29-38 (III,162)*; Небо – с. знамени! Пальмы – пучки пламени! Море – полной вымени! Но своего имени // Не сопрягу с берегом сим. *Цв935 (II,330.1)*

СИНЕЛЬ [ср.: обл. сирень] Будто оттого с. Из буфета выгнать нечем, Что в слезах висел туннель И на поезде ушедшем. *П919 (I,255.1)*; Улыбнись, ягненок гневный с Рафаэлева холста, – На холсте уста вселенной, но она уже не та: // В легком воздухе свирели раствори жемчужин боль, В синий, синий цвет синели океана вьелась соль. *ОМ937 (228.2)*

СИНЕМА [франц. *cinéma* – кинематограф] Полыхали лампы Синего Субтропических долин. // И тогда с коробкой шляпки, Как модистка с., Настигала нас внезапно Настоящая зима. *П936 (II,8)*

СИНЕМАТОГРАФСКИЙ [вар. к синематографический (прил. к устар. синематограф)] Рассвет. / Подымаюсь сенскою сенью, / синематографской серой тенью. / Вот – / гимназистом смотрел их / с парты – / мелькают сбоку Франции карты. *М923 (442.1)*

СИНЕМЕХИЙ [нов.] Шумит, грызя молчание, Как брошенную кость, Дневное море. Зверь моря с. и синебурый Бьется в берег шкурой. *РП Хл920-22 (495)*

СИНЕМОРДЫЙ [нов.] Например / вот это – / говорится или блеется? / Синемордое, / в оранжевых усах, / Навуходоносром / библейцем – / «Коопсах». *М924 (123)*

СИНЕМОРСКИЙ [нов.] – Топни правой ногой! Что ты видишь? – «Другой В синеморскую хлядь Выплывает корабль. // В сини-волны в упор Грудь высокую впер. Посередке – костер, Пурпуровый шатер». *РП Цв920 (III,190)*; – Тише, волны, синеморская рать! Голосочку мне сваю не слыжать! *РП Цв920 (III,197)*; Не заноза из тела вон – То из ткани булава вострая, То на личике снеговом Глаза синие, синеморские, Бьет ресницами – на Локоточек привстал. *Цв920 (III,197)*; Над синеморскую лоханю – Воинствующий взлет. Божественное задыханье Дружб отроческих – вот! *Цв921 (II,78.2)*

СИНЕНОГИЙ [нов.] Гальванической мглой Взбаламученных туч Неукложе, Вперевалку, ползком, Пробираются в гавань суда. Синеногие молнии Лягушками прыгают в лужу. Голенастые снасти Швыряет Туда и сюда. *П925-26 (I,293)*

СИНЕНЬКИЙ Но в легком свисте камыша, Под налетевшим ветерком, Прозрачным синеньким ледком Подернулась ее душа... *АБ909 (III,181)*; Я читал в какой-то сказке, Что в пещерах живут боги, И, как синенькие глазки, Мотыльки им кроют ноги. *Хл921,22 (350)*

СИНЕОКИЙ [прил.] Волну клыка как трудно повторить, Как трудно стать ногой широкой. Песен с венками, свирелей завет, Он с нами, на нас, с.. *Хл913 (87)*; Знай одно: что завтра будешь старой. Пей вино, правь тройкой, пой у Яра, Синеокою цыганкой будь. Знай одно: никто тебе не пара – И бросайся каждому на грудь. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв917 (I,355.1)*; И ведет меня – до срока – К Богу – по дороге белой – Первенец мой с.: Утешенье! – Консуэла! [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,484)*; Детуся! Если устали глаза быть широкими, Если согласны на имя «браток», Я, с., клянусь Высоко держать вашей жизни цветок. *Хл922 (151.1)*

СИНЕОКИЙ [субст. прил.] Синеокая, бог тебя создал такой. Гений первой любви надо мной, <...> И в глубокую глаз синеву Погружаюсь опять наяву. [посв. К.М. Садовской] *АБ897-909 (III,183.2)*

СИНЕ-ПРИЗРАЧНЫЙ [нов.] Вы – с.-призрачных высот В колоде снимок помертвелый, Вы – блок пивной осатанелый, // Вы – тот посыльный в Новый год, Что орхидеи нам несет, Дыша в башлык обледенелый. *Анн900-е (133.2)*

СИНЕ-РОЗОВЫЙ Чтó за пламенные дали Открывала нам река! Но не эти дни мы звали, А грядущие века. // Пропуская дней гнетущих Кратковременный обман, Прозревали дней грядущих С.-розовый туман. // Пушкин! *Тайную свободу* Пели мы вослед тебе! *АБ921 (III,376)*

СИНЕ-СЕР День и месяц? – вершины, эхом: – День, как немцы входили к чехам! // Лес – красноват, День – с.-сер. Двадцать солдат, Один офицер. *Цв938 (II,351)*

СИНЕТЬ Синеет день хрустальный; *АБ898 (I,396.3)*; Бесцельный путь синеет предо мной, Далекий путь, потоками изрытый, *АБ899 (I,441.1)*; Но лишь издали услышал я ответ: «Если любишь, так и сам отыщешь след. // Где над омутом синеет тонкий лед, Там часочек погошу я, кончив лёт, // А у печки-то никто нас не видал... Только те мои, кто волен да удал». *РП Анн900-е (85.1)*; Перед Тобой синеют без границы Моря, поля, и горы, и леса. Перекликаются в свободной выси птицы, Встает туман, алеют небеса. *АБ901 (I,107)*; Всё бесконечней, всё хрустальней Передо мной синела даль. Я различил за нивой дальней Мою осеннюю печаль. *АБ901 (I,476.1)*; Весенних талей вздохи томны, Звездясь, синеет тонкий лед. О, разгадай под маской скромной, Какая женщина зовет! *АБ904 (II,49)*; Пошлю мечту о запредельном В Его Святую колыбель... Над ней синеет вечный полог, И слишком тонки кружева. Мечты пронзительный осколок Свободно примет синева. *АБ904 (II,58)*; Тишь и зной, везде синеют сливы, Усыпительно жужжанье мух, Мы в траве уселись, молчаливы, Мама «Lichtenstein» читает вслух. (...)
Мы в траве, вокруг синеют сливы, Мама Lichtenstein читает вслух. *Цв909 (I,42.1)*; Море синеет вдаль, как огромный сапфир, *Цв910 (I,79)*; Когда над полем зеленеет Стекланный вечер, след зари, И небо, бледное вдаль, Вблизи задумчиво синеет, (...) – Тогда на белую свечу, Мчась по текучему лучу, Летит без воли мотылек. *Хл911-12 (74.3)*; Синеет река, От нас далека. В дымке вечерней Воздух снует. *Хл911-12 (211)*; И убежало перекати-поле, Словно паяц горбатый кривляясь, А высоко взлетевшее небо, Как Богородицын плащ, синело, – Прежде оно таким не бывало. *Ахм914 (267)*; Потонула деревня в ухабинах, Заслонили избенки леса. Только видно, на кочках и впадинах, Как синеют кругом небеса. *Ес914 (I,144)*; Читаю посланья апостолов я, Слова псаломлевица читаю. Но звезды синеют, но иней пушит, И каждая встреча чудесней, – А в Библии красный кленовый лист Заложен на Песни Песней. *Ахм915 (87.1)*; Все тоньше, тоньше в эфирном горниле Синеют тучи над купами рощ, – И вдруг, как благодсть, к земле опустили Любовь, и раду, и дождь. *Куз916 (163)*; Еще весна таинственная млела, Блуждал прозрачный ветер по горам И озеро глубокое синело – Крестителя нерукотворный храм. *Ахм917 (121.2)*; Боги, во сне ли? / Мерзкий / выползок бездны на плоской мели, / мирней / свернувшейся рыбы / блестит в полумраке чешуйчатой глыбой / змей... / Сонная слюна / медленным ядом / синеет меж редких зубов. *Куз917 (207.2)*; Лазурью июльской облит, Базар синел и дребезжал, Юродствующий инвалид Пиле, гундося, подражал. *П917 (I,124)*; Синеет морем точек, И, низясь, тень без косточек Бросаёт, горсть за горстью Измученной сорочке? *П917 (I,156.1)*; Так, руки заложив в карманы, Стою. Синеет водный путь. *Цв917 (I,365.2)*; Синеет белый мезонин. На мызе – сон, кругом – безлюдье. Седой малинник, а за ним Лиловый грунт его прелюдий. *П918 (I,217.2)*; И синели крылья бабочки, Точно двух кумирных баб очки. (...) И синее небо мелькающих крыл, Кружевом точек берег Вишневои чертой огонек. И каменной бабе огня многогочие Давало и разум и очи ей. Синели очи и вырос разум Воздушным бродяги ukazом. *Хл919 (255)*; Размолот старый мир Работая рассудка, И старый мир – он умер на скаку! И над покойником синеет незабудка, Реки чистоглазая дочь. *Хл919,21 (263)*; Я, волосатый реками... Смотрите! Дунай течет у меня по плечам И – вихорь своевольный – порогами синеет Днепр. *Хл919-20-22 (466)*; Пел петер дикой степи, Лелепр синеет ночей, Весны хорошава ночная верхарня травы, Где ветра ходно, на небе огнепр, Сюда, мластелины! Младыки, сюда! *РП Хл920-22 (487)*; Смотрите, Дунай течет У меня по плечам! И, вихорь своевольный, Порогами синеет Днепр. *РП Хл920-22 (495)*; Загар лица, как ветер, смугол, Синел морской рубашки угол. Откуда вы, моряк? *Хл921] (133)*; Русь, ты вся поцелуй на морозе! Синеют ночные дорожи. Синею молнией слиты уста, Синеют вместе тот и та. Ночами молния взлетает Порой из ласки пары уст. И шубы вдруг проворно Обегает, синея, молния без чувств. *Хл921] (165.2)*; Кулак моего белье, Руки трут: Это труд старрой прачки. Синеет вода. Рубанок белья эти руки. *Хл921 (303)*; Небо синеет, тоже пьянея, Всадник на коне едет. *Хл921 (336)*; Глазами целуя меня, – Я – покорение неба – Моря и моря Синеют без меры. *Хл921,22 (349)*; Но живуч враг, Как ни вздынь его, Потому синеет Весь Батум, Даже море кажется мне Индиго Под бульварный Смех и шум. *Ес924 (II,225)*; Я иду долиной. На затылке кепи, В лайковой перчатке смуглая рука. Далеко сияют розовые степи, Широко синеет тихая река. *Ес925 (III,77)*; ...Месяц умер, Синеет в окошко рассвет. Ах ты, ночь! Что ты, ночь, наковеркала? *Ес925 (III,209)*; Вся в копоти, с чугунной гирей мги Синеет твердь и, вмгк воспламенившись, Хватает клубья искр, как сапоги, И втаскивает дым за голенища. *П925 (I,253)*; Смотри, / выступает / из близких лет, / костьми постукивает / лошадь-краса. / На ней / войны / пожелтельный скелет, / и сталью / синеет / смерти коса. *М929 (363)*; Кавказ был весь как на ладони И весь как смятая постель, И лед голов синел бездонней Тепла нагретых пропастей. *П931 (I,379)*; Синело небо. Было тихо. Трещали на лугу кузнечики. Нагнувшись, низкою гречихой К деревне двигались разведчики. *П944 (II,62)*; А в полдень вновь синеют выси, Опять стога как облака, Опять, как вода на анисе, Земля душиста и крепка. *П957 (II,83)*

СИНЕТЬСЯ Курятся, крутят рощ отроги, Синеются в сияньи дня, И стрелы летнего огня Так упоительно нестроги! *Куз917 (202.2)*

СИНЕЧЁРНЫЙ [вар. к сине-чёрный] Всё размучен я тобою, Подколотная змея! Синечерною косою Мила друга оплетая, Ты моя и не моя! *АБ908 (III,173)*

СИНЕЮЩИЙ Вот снова пошатнулись дали, Бегут, синеющие, в высь. Открыли всё, что закрывали, И, засмеявшись, вновь слились... *АБ902 (I,506.1)*; Дама идет через луг: Легкая поступь, с. плащ, Блеск ослепительный рук; *Цв909 (I,39)*; На дымно-ливовые горы Принес я на луч и на звук Усталые губы и взоры И плети изломанных рук. // И в горном закатном пожаре, В разливах синеющих крыл, С тобою, с мечтой о Тамаре, Я, горный, навеки без сил... *Аллюз. АБ910 (III,26)*; Уж Леший капли пота льет С счастливой круглой головы. Она рассеянно плетет Венки синеющей травы. (...) А над головой ее летал, Кружился, реял, трепетал Поток синеющих стрекоз (Где нет ее, там есть мороз), Младую Вилу окружал И ей в сиянье услужал. *Хл912 (222)*; Пустых небес прозрачное стекло, Большой тюрьмы белесое строенье И хода крестного торжественное пенье Над Волховом, синеющим светло. *Ахм914 (99.2)*; В холмах зеленых табуны коней Сдувают ноздрями златой налет со дней. // С бугра высокого в с. залив Упала смоль качающихся гриф. *Ес915 (I,185)*; Крива извилистая трость, И злы синеющие зинь.

Но белая, как лебедь, кость Глазами зетит из корзины. *Хл915-19-22 (461.3)*; И вот, одинока, горда, Отправилась ты в города. При месяце белом Синеющим телом Пугает людей. Стучится в ворота И входит к нему. *Хл919,21 (263)*

СИНЕЯ Высокий и синий, боками крутой, Приют соколиного мыга! Стоит он, с травой, Над прадедов славою курган. *Хл913 (245)*; Ночами молния взлетает Порой из ласки пары уст. И шубы вдруг проворно Обегает, с., молния без чувств. А ночь блестит умно и чёрно. *Хл[921] (165.2)*; К матери, что темнеет на подушке большими, как череп, глазами, Чье золото медовое волнуется, чернеет, Рассыпалось на грудь светлыми, как рожь, волосами, Прилез весь голенкикий, сморщенный, глазками с., Красненьким скотиком, Мальчик кудрявенький *РП Хл921 (296)*; Шатия-братия! Убийцы святые! В рубахах белых вы, С. полосатым морем, В штанах широких и тупых внизу и черных, И синими крылами на отлете, за гордой непослушной шеей, Похожими на зыбь морскую и прибой, *РП Хл921 (317)*; Это было и пельось, с., Много задолго до Одиссея, До того, как еду и питье Называли «моя» и «мое». *ОМ937 (252.1)*

СИНИ-ВОЛНЫ [стилиз.] – Топни правой ногой! Что ты видишь? – «Другой В синеморскую хлябь Выплывает корабь. // В с.-волны в упор Грудь высокую впер. Посередке – костер, Пурпуровый шатер». *РП Цв920 (III,190)*

СИНИЙ [с. и С.; *прил.*; *тж* в сочет.: с. чулок, синяя птица, Синяя борода] Она беззаботна, как синяя даль, Как лебедь уснувший, казалась; Кто знает, быть может, была и печаль... Как сердце мое разрывалось!.. *АБ898 (I,8)*; Помнишь ли город тревожный, Синюю дымку вдали? Этой дорогою ложной Молча с тобою мы шли... (...) Наша любовь обманулась, Или стезя увлекла – Только во мне шевельнулась Синяя города мгла... Помнишь ли город тревожный, Синюю дымку вдали? Этой дорогою ложной Мы безрассудно пошли... [посв. К.М. Садовской] *АБ899 (I,26)*; Давно с календаря не обрывались дни, Но тикают еще часы его с комода, А из угла глядит, свидетель агоний С рожком для синих губ подушка кислорода. *Анн900-е (56.1)*; Горели синие над ними небеса, И осы жадные пласунки донимали, Но слез не выжали им муки из эмали, Неопалимо сияла их краса. *Анн900-е (81.1)*; С. сон благовонных кадил Разошелся тогда ж без следа... *Анн900-е (106)*; Но не желай свидетелям безмолвным До чар весны сберець своей с. плен... Ты не мечта, ты будешь только тылен Раскованным и громозвучным волнам. *Анн900-е (114.1)*; Эта резанность линий, Этот грузный полет, Этот нищенски с. И заплаканный лед! *Анн900-е (114.2)*; На бумаге синей, Грубо, грубо синей, Но в тончайшей сетке, Разметались ветки, Ветки-паутинки. А по веткам иней, Самоцветный иней, Точно сахаринки... По бумаге синей Разметались ветки, Слезы были едки. *Анн900-е (119.2)*; На бумаге синей, Грубо, грубо синей Разметались ветки, Ветки-паутинки. Заморозил иней У сухой тростинки На бумаге синей Все ее слезинки. *ib.*; А вдали рисунок четкий – Леса синие верхи, Как на меди крепкой водкой Проведенные штрихи. *Анн900-е (120)*; На синем куполе белеют облака, И четко вывсь ушли кудрявые вершины, Но пыль уж светится, а тени стали длинны, И к сердцу призраки плывут издалека. *Анн900-е (121.2)*; В блестях туманится лес, В тенях меняются лица, В синюю пустынь небес Звоны уходят молиться... *Анн900-е (135.1)*; Что он сулит, этот зов? Или и мы там застынем, Как жемчуга островов Стынут по заводям синим?... *ib.*; Аромат лилеи мне тяжел, Потому что в нем таится тленье... Лучше смол дыханье, синих смол, Только пить его без разделенья... *Анн900-е (136.2)*; Где в полдень старый сад печальней и темней, А синие лучи струятся невозбранно По блеклости панно и забытью фонтана. *Анн900-е (150.1)*; Еще не царствует река, Но с. лед она уж топит; Еще не тают облака, Но снежный кубок солнцем допит. *Анн900-е (152.1)*; То полудня пламень с., То рассвета пламень алый, Я ль устал от четких линий, Солнце лас самое устало – // Но чрез полог темнолистый Я дождусь другого солнца Цвета мальвы золотистой Или розы и червонца. *Анн900-е (153.2)*; Ярким солнцем, синей далью В летний полдень любоваться – Непонятно печалью Дали солнечной терзаться... // Кто поймет, измерит оком, Чтò за этой синей далью? Лишь мечтанье о далеком С непонятно печалью... *АБ900 (I,35)*; Лениво и тяжело плывут облака По синему зною небес. *АБ900 (I,37)*;

Вслед за льдиной синюю В полдень я всплыву. Деву в снежном инее Встречу наяву. *АБ901 (I,144)*; Синие горы вдали – Память горячего дня. В теплой дорожной пыли – Призрак бегущий коня. *АБ901 (I,476.2)*; Ходит месяц по волне, Ходит солнце в синей зыби, Но в неведомом изгибе Оба зримы не вполне. *АБ901 (I,479.1)*; Предел наш – синяя лазурь И лоно матери земное. В них тишина – предвестье бурь, И бури – вестницы покоя. *АБ902 (I,200)*; И, всходя на холмик за садом, Все смотрели в синюю даль. И каждый притворным взглядом Показать старался печаль. *АБ902 (I,205)*; Протекали над книгой Глубинной Синие ночи царицы. *АБ902 (I,249)*; У царицы синие загадки – Золотые да красные заставки. *ib.*; Ты не видишь спокойных твердынь, Нам не страшны твои непогоды. Догорающий факел закинь В безмятежные, синие воды. *АБ902 (I,251)*; Там – в синевах – была звезда. Я шел на башню – ждать светила. И в с. мрак, в огнях стыда, На башню девушка входила. *АБ902 (I,362.3)*; Они говорили о ранней весне, О белых, синих снегах. *АБ902 (I,487.2)*; Но сказкой веяла синяя даль, За сказкой – утренний свет. *ib.*; Есть чудеса за далью синей – Они разыграют в день весны. Но плачет сердце над пустыней, Прося привычной тишины. *АБ902 (I,492.3)*; Догорай, не узнавая, В с. вечер, в с. день. Встретим вместе, умирая, Одинаковую тень. *АБ902 (I,498.1)*; Загляжусь ли я в ночь на метелицу, Загорюсь и погаснуть не в мочь. Чтò в очах Твоих, красная девица, Нашептала мне синяя ночь. *АБ902 (I,523.3)*; Нагадала Большая Медведица, Да колдунья, морозная дочь, Чтò в очах твоих, красная девица, На челе твоём, синяя ночь. *ib.*; Купол стремится в лазурную высь. Синие окна румянцем зажглись. *АБ903 (I,74)*; Тихо вечерние тени В синих ложатся снегах. Сонмы нестройных видений Твой потревожили прах. *АБ903 (I,77)*; Сонмы могильных видений, Звуки живых голосов... Тихо вечерние тени Синих коснулись снегов. *АБ903 (I,77)*; Река, распевая, несла И синие льдины, и волны, И тонкий обломок весла... *АБ903 (I,271)*; Вечерние люди уходят в дома. Над городом синяя ночь зажжена. *АБ903 (I,290)*; Навстречу страстному безволью И только будущей Заре – Киваю синему раздолью, Ныряю в темном серебре!.. *АБ903 (I,291)*; Возвратилась в полночь. До утра Подходила к синим окнам зала. Где была? – Ушла и не сказала. Неужели мне пора? *АБ903 (I,292)*; Ты вспомнишь, когда я иду на покой, Исчезну за синей чертой, – Одну только песню, что я пел с Тобой, Чтò Ты повторяла за мной. *АБ903 (I,296)*; Моя сказка никем не разгадана, И тому, кто приблизится к ней, Станет душно от синего ладана, От узорных лампадных теней. *АБ903 (I,531.2)*; Я живу в пустыне. Нынче, как вчера. Василек мой с., Я твоя сестра. *НАР АБ903 (I,533.2)*; Юноша в белом – высоко Стал на горе и трубит. Вспыхнуло синее око, Звук замирает – летит. *АБ903 (I,534)*; Я мог бы ярче просиять, Оставив след на синей влаге. Но в тихо-сумрачном враге Уже струится благодать. *АБ903 (I,536.3)*; Синее море! Красные зори! *АБ904 (II,52.1)*; Ты найдешь в бурунах Обесиленный труп, Не спасенный твоею заботой, С остывающим смехом на синих углах Искривившихся губ... *АБ904 (II,54)*; Там – в синем раздолье – мой голос

пророчит Возвратить, опрокинуть весь мир на меня! *АБ905 (II,23)*; «В синем утреннем небе найдешь Купину расцветающих роз», – Он шепнул, и сверкнул, и взлетел, и она полетела вослед. *РП АБ905 (II,61)*; Ветром в полнебе раскинут, Дымом и солнцем взволнован, Бедный петух очарован, В синюю глубь опрокинут. *АБ905 (II,72)*; И было как на Рождестве, Когда игра давалась даром, А жизнь всходила синим паром К сусально-звездной синеве, *АБ905 (II,74)*; И прошла ты, сонно-белая. Вдоль по комнатам одна. Опустила, вся несмелая, Штору синего окна. *АБ905 (II,83)*; Стало тихо в дальней спальне – С. сумрак и покой, Оттого, что карлик маленький Держит маятник рукой. *ib.*; В простом окладе синего неба Его икона смотрит в окно. Убогий художник создал небо. Но лик и синее небо – одно. *АБ905 (II,84)*; И всё так близко и так далёко, Что, стоя рядом, достичь нельзя, И не постигнешь синего ока, Пока не станешь сам как стезя... *АБ905 (II,84)*; Но, казалось, близко... Казалось, близко Трепетно бродит, чуть белеет заря... Но с. полог упал так низко И задернул последний свет фонаря. Был с. полог. Был сумрак долог. И ночь мимо них, пьяна. И когда в траве заблестел осколок, Она осталась совсем одна. *АБ905 (II,167)*; Веселье в ночном кабаке. Над городом синяя дымка. Под красной зарей вдалье Гуляет в полях Невидимка. *АБ905 (II,170)*; Но язык бессилён крикнуть.. Ты проходишь. За тобою Над священными следами Почивает с. мрак.. *АБ905 (II,177)*; Помню небо, зигзаги полета, Белый мрамор, под ним водоем, Помню дым от струи водомета, Весь изнищенный синим огнем... *НАР Анн906 (121.1)*; Мы подошли – и воды синие, Как две расплеснутых стены. И вот – вдали белеет скиния, И дали мутные видны. *АБ906 (II,94)*; Шлейф, забрызганный звёздами, С., с., с. взор. Меж землей и небесами Вихрем поднятый костер. *АБ906 (II,105)*; Кубок-факел брошу в купол с. – Расплеснется млечный путь. Ты одна взойдешь над всей пустыней Шлейф кометы развернуть. *АБ906 (II,105)*; Даль опустила с. полог Над замком, башней и тобой. Прости, царевна. Путь мой долог. Иду за огненной весной. *АБ906 (II,115)*; В синем небе, в темной глубине Над собором – тишина. Мы одну и ту же любим, Легковойная весна. *АБ906 (II,121)*; И за девушкой – далече В синих улицах – весна, Смолкли звоны, стихли речи, Кротко молится она... // В синем небе, в темной глубине Над собором – тишина. Мы с тобой так нежно любим, Тиховейная весна! *ib.*; И перья страуса склоненные В моем качаются мозгу, И очи синие бездонные Цветут на дальнем берегу. *АБ906 (II,185)*; Я сам, позорный и продажный, С кругами синими у глаз, Пришел взглянуть на профиль важный, На воск, открытый напоказ... *АБ906 (II,207)*; Серебрится легкий иней Около подъезда. Серебристые на синей Ясной тверди звезды. *АБ906 (II,328)*; Скоро столкнется с звериными силами Дело великой любви! Скоро покроется поле могилами, Синие пики обнимутся с вилами И обогрятся в крови! *ОМ906 (261)*; Но в зацветающей лазури Уже боролись свет и тьма, Уже металась в синей буре Одежды яркая кайма... Щит ослепительно сверкущий Сиял в разрыве синих туч, И светлый меч, пронзая тучи, Разил, как неуклонный луч... *АБ907 (II,134)*; И указала на дальние города линии, На поля снеговые и синие, На бесцельный холод. *АБ907 (II,217)*; Так взойди ж в морозном инее, Непомерный свет – заря! Подними над далью синей Жезл померкшего царя! *ib.*; И в открытых синих безднах Обозначились две тени, Улетающие в дали Незнакомой стороны... *АБ907 (II,247)*; Надо мною ты в синем своем покрывале, С исцеляющим жалом – змея... Мы узнаем с тобою, что прежде знавали, Под неверным мерцаньем копыта! *АБ907 (II,260)*; Я насадил мой светлый рай И оградил высоким тыном, И в с. воздух, в дивный край Приходит мать за милым сыном. *АБ907 (II,261)*; Моих волос касались руки. Смотрели темные глаза, Дышала синяя гроза. И я смотрю. И синим кругом Мои глаза обведены. Она зовет печальным другом. Она рассказывает сны. *АБ907 (II,269)*; Светлеют Все окна дальних дач: там – самовары, И с. дым сигар, и плоский смех... *АБ907 (II,299)*; А там – закат из неба сотворил Глубокий многоцветный кубок. Руки Одна заря закинула к другой, И сестры двух небес прядут один – То розовый, то голубой туман. И в море утопающая туча В предсмертном гневном мечет из очей То красные, то синие огни. *АБ907 (II,303)*; Были рыжи Ее глаза от солнца и песка. И волосы, смолистые как сосны, В отливах синих падали на плечи. *АБ907 (II,306)*; Я с мятежными думами Да с душою хмельной Полон вешними шумами, Залит синей водой. *АБ907 (II,330.2)*; Не знаю, где приют своей гордыне Ты, милая, ты, нежная, нашла... Я крепко сплю, мне снится плащ твой с., В котором ты в сырую ночь ушла... [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ908 (III,64)*; Мне вечность заглянула в очи, Покой на сердце низвела, Прохладной влагой синей ночи Костер волненья залила... *АБ908 (III,67)*; Когда эти нити соткутся в блестящую сетку, И винные змеи сплетутся в одну бесконечность, Поднимут, закрутят и бросят ненужную клетку В бездонную пропасть, в какую-то синюю вечность. *АБ908 (III,167)*; Только помню бледноватые щеки, / серые глаза под темными бровями / и с. ворот у смуглой шеи, / и кажется мне, что я видел это в раннем детстве, / хотя и старше тебя я многим. *Куз905-08 (63.1)*; Сладок запах синих виноградин... Дразнит опьяняющая даль. Голос твой и глух и безотраден. Никого мне, никого не жаль. *Ахм909 (44.2)*; Звенят в пыли велосипеды Там, где святой монах сожжен, Где Леонардо сумрак ведал, Беато снился с. сон! *АБ909 (III,106)*; И вдруг – туман сырого сада, Железный мост через ручей, Вся в розах серая ограда, И с., с. плен очей... *АБ909 (III,184.1)*; Казалось нам: одежда мая Сквозные скрасила кусты, И ветер, веток не ломая, Слетит из синей высоты, *Куз909 (115)*; Будто рыцарские дамы Вышивают с. шарф, И готовят орифламмы Под напевы звучных арф. С. цвет подходит к шарфу, И равна в вас благодать, Как в одной признавши Марфу, В Вас Марии не узнать? *Куз909 (128)*; О как отдаст первую гирлянду Свечам и вальсу россыпь синих бус, И так же глухо мальчик в шапке гранда, И так же глухо... *П909-20-е (I,589)*; Лыжи были рыжим конским Волосом подбиты снизу, И подбиты были солнцем Кровли снежной, синей мызы. *П909-20-е (I,614)*; Где с. свет, свой зимний воск, Звезда разбрызгала, – как ярко Декабрь воссоздает Нивоз В мерцаньи синего огарка. *П909-20-е (I,628)*; Выступы замок простер В синюю неба пустыню. Холодный востока костер Утра встречает богиню. *Хл909-12] (62)*; О, Сад, Сад! (...) Где с. красивейшина роняет долу хвост, подобный видимой с Павдинского камня Сибири, когда по золоту пала и зелени леса брошена синяя сеть от облаков, и все это разнообразно оттенено от неровностей почвы. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; [С ф и н к с ы (ноют):] Лапы протягивая друг к дружке, Мы полным небом синим кружки, Мы смотрим светло и спесиво На все иные пива. *РП Хл909 (402)*; В сегоденки-лапотки Я воткнул стоять цветки. Вокруг пуговиц сорочки Легли синие цветочки. *РП Хл909,11 (404)*; Синие и красно-зеленые куры Сходят с шляп и клюют издолье немчуры, Червонные заплата зубов Стоящих, как выходцы гробов. *РП Хл909,11 (411)*; Там в живой и с. лен Распались женщин кружева. И взгляд стыдиво просветлен Той, которая, внизу камень, взором жива. *РП ib.*; Те же синие летние дни, Те же в небе и звезды и тучки... Ты сомкнула усталые ручки, И лицо твое, Нина, в тени. [обращ. к Н.К. Виноградовой] *Цв909 (I,26)*; Васильками сердце светится, горит в нем бирюза. Я играю на тальяночке про синие глаза. *Ес910-12 (I,69)*; Весенним солнцем это утро пьяно, И на террасе запах роз слышней, А небо ярче синего фаянса. *Ахм910 (32.1)*; Жарко веет ветер душный, Солнце руки обожгло,

Надо мною свод воздушный, Словно синее стекло; *Ахм910 (32.2)*; С. вечер. Ветры кротко стихли, Яркий свет зовет меня домой. Я гадаю: кто там? – не жених ли, Не жених ли это мой?.. *Ахм910 (33.1)*; Ты нам грозишь последним часом, Из синей вечности звезда! Но наши девы – по атласам Выводят шелком миру: да! [о комете Галлея] *АБ910 (III,135)*; И когда в тишине моей горницы Под лампадой томлюсь от обид, С. призрак умершей любовницы Над кадиллом мечтаний сквозит. [посв. К.М. Садовской] *АБ910 (III,185.2)*; Чтò в ней рыдало? Чтò боролось? Чего она ждала от нас? Не знаем. Умер вешний голос, Погасли звезды синих глаз. [посв. памяти В.Ф. Комиссаржевской] *АБ910 (III,190)*; Вагоны шли привычной линией, Подрагивали и скрипели; Молчали желтые и синие; В зеленых плакали и пели. [синие – вагоны первого класса] *АБ910 (III,260)*; Я сквозь ночи, сквозь долгие ночи, Я сквозь темные ночи – в венце. Вот они – еще синие очи На моем постаревшем лице! *АБ910 (III,262)*; Ты поила коня из горстей в поводу, Отражаясь, березы ломались в пруду. Я смотрел из окошка на с. платок, Кудри черные змейно трепал ветерок. *Ес910 (I,59)*; Роща синим мраком Кроет гольтьбу... Помолюсь украдкой За твою судьбу. *Ес910 (I,61)*; Ах, небо, небо синее! Ах, прежняя любовь! Не доживу до инея, Лишь там сойдемся вновь! *Куз910 (124)*; Дразнит заманчиво-новый, Блещущий взгляд. // Сердцу он (карий иль с.?) Мудрых важнее страниц! Белыми делает иней Стрелы ресниц... *Цв910 (I,93.2)*; Наша девочка устала, Улыбаться перестала. Держат маленькие ручки С. шар. // Бедным пальчикам неловко: С. шар стремится вдале. *Цв910 (I,104.2)*; Утомились наши ручки, – В зимнем сумраке бульвар. – Наша детка побежала, Ручки сонные разжала... Мчится в розовые тучки С. шар. *ib.*; Спи, царевна! Уж в долине Колокол затих, Уж коснулся сумрак с. Башмачков твоих. *Цв910 (I,106)*;

Лишь глубоко уголечек тлеет, В сердце тлеет уголечек малый. Слышу я сквозь сон: уж ветер веет, С. пламень раздувает в алый. *Куз911 (106)*; Воздушных дел покорная прислуга На зов спешит певца подруга – Золотокудрая девица. Пылает взоров синих колос, Звучит ручьем волшебным голос! *Хл911 (193)*; Вкрут глаза, синего обманщика, Горят лучи, не семя одуванчика? *ib.*; И с. дрозд Бежал у камней, И влажный грозд Висит меж растений. *Хл911-12 (209)*; Там за этой темной кущей Вспомни с. тот ручей, Он, цветуще-бегущий, Из ресниц бежит лучей. *Хл911-12 (211)*; Прильнув к веревочной ограде, Задумчиво смотрели полудети, В каком жемчужном водопаде Летели брызги в синем свете. *Хл911-13 (439)*; Где-то в горах огоньки, (Видно, душа над могилой). Синие глазки у милой И до плечей завитки. *Цв911 (I,142)*; Встают, встают за дымкой синей Зеленые холмы. В траве, как прежде, маргаритки, И чьи-то глазки у калитки... Но этой сказки героини Апрельские – не мы! *Цв911 (I,152.2)*; Вот аллея длинная, А в конце у лесенки С. водоем. *Цв911 (I,160)*; Синяя даль между сосен, Говор и гул на гумне... И улыбается осень Нашей весне. *Цв911 (I,161.2)*; Ах, золотые денки! Где уголки потайные, Где вы, луга заливные Синей Оки? *Цв911 (I,162.2)*; Уж двадцать пять кругов подряд Они летят по синей глади. Ах, из-под шапки эти пряди! Ах, исподлобья этот взгляд! *Цв911 (I,169)*; Зала от сумрака синяя, Жажда великих путей, Пренебреженье к науке, Переплетенные руки, Светлые замки из инея И ожиданье гостей. *Цв911 (I,172)*; И я поверила, что есть прохладный снег И синяя купель для тех, кто нищ и болен, И санок маленьких такой неверный бег Под звоны древние далеких колоколен. *Ахм912 (61.1)*; Знаю, знаю – снова лыжи Сухо заскрипят. В синем небе месяц рыжий, Луг так сладостно покат. *Ахм912 (73.1)*; Потускнел на небе с. лак, И слышнее песня окарини. Это только дудочка из глины, Не на что ей жаловаться так. *Ахм912 (80.1)*; Как первый человек, божественным сгорая, Хочу вернуть навеки на с. берег рая Тебя, убив всю ложь и уничтожив яд... *АБ912 (III,55.2)*; Вздвигались руки-грабли, Качалась кудель И тела стан в морщинах дряблый, И синяя видель. *Хл[912] (75.2)*; В коромысле есть цветочек, А на речке синей челн. *Хл[912] (77)*; Походы мрачные пехот, Копьем убийство короля Послушны числам, как заход, Дождь звезд и синие поля. *Хл912 (216)*; Валы гремят, как меч бряцающий, Свирели ужаса достойно. Погубят прежние утехи Моря синие доспехи. Блеск, хлещет ливень, свищет град И тонет, гибнет старый град! *РП Хл912 (219)*; Но от темени до пят Висит воздушная ограда, С. лен сплести хотят Стрекоз реющее стадо. *Хл912 (222)*; Исполнен неясных овечьих огней, Он зенками синими водит по ней. И просит, грустящий, глазами скользя; Но Вила промолвила тихо: «Нельзя!» – И машет строго головой. *ib.*; Жужжал угрозой с. шмель, Летя за взяткой в дикий хмель. *ib.*; И дева нежное «спасибо» Ему таинственно лепечет И глаза синего изгиба Взор шаловливо мечет. *Хл912 (230)*; «(...) Никто не пишет нежных писем, Никто навстречу синим высям Влюбленных глаз уж не подьмлет, Но всякий хладно с книжкой дремлет. (...)» *РП ib.*; Напрасно с раннего утра, Раньше многоголосых утра дудок, Она из синих незабудок, В искусстве нравиться хитра, Сплела веноч почти в шесть сажен И им обвилась для нежных дел. *ib.*; Однажды белый лебедь Спустился с синей высоты, *ib.*; Стояла ночь. Как полководцы, Стояли тихо тополя. Смотрели в синие колоды Звезды, лучами шевеля. *Хл[912-13] (237)*; И смерть к тебе руки простерла... Скажи, что было потом? Я не знала, как хрупко горло Под синим воротником. *Ахм913 (60)*; Что ты видишь, тускло на стену смотря, В час, когда на небе поздняя заря? Чайку ли на синей скатерти воды Или флорентийские сады? *Ахм913 (61.2)*; А смуглая сидела на траве, Глаза закрыв и распутивши косы, И томною была и утомленной От запаха тяжелых синих ягод И пряного дыханья дикой мяты, – Она слова чудесные вложила В сокровищницу памяти моей. *Ахм913 (152.2)*; Только ладан твой с. и росный Проквозит мне порою иным... Нет, не старческий лик и не постный Под московским платочком цветным! *АБ913 (III,268)*; Из ничего – фонтаном синим Вдруг брызнул свет. Мы головы наверх закинем – Его уж нет, (...) А здесь – опять, – дугой, спиралью, Шаром, волчком, Зеленый, желтый, с., красный – Вся ночь в лучах... И, всполошив ее напрасно, Зачах. *АБ913 (III,287)*; Злые скорби, злое горе Даль холодная влила; Загораются, как зори, В синем небе купола. *Ес913-14 (I,89)*; Заневестилася кругом Роща елей и берез. По кустам зеленым лугом Льнут охлопья синих рос. *Ес913-14 (I,90)*; Обним надлежит отныне Пройти его во весь объем, Как распишем, как краской синей, Как брод, как полосу вдвоем. *РП913,28 (I,54)*; Где, сглазив подлунные очи, Узнал близнеца звездочет, Дверь с дверью, друг друга пороча, Златые и синие хлопья Плутают и гибнут взрброд. *РП913 (I,450)*; Сил синих снём, Когда копьем мужья встречали, Тебе не пел ли: «Мы не уснем В иных времен начале»? *Хл[913] (85)*; А имя, что носит святой, Давно уже краем забыто. Высокий и с., боками крутой, Приют соколиного мыта! Стоит он, синяя травой, Над прадедов славой курган. *Хл913 (245)*; Как скатерть желтая, был гол От бури синей сирый край. *ib.*; Уже не реют кумачи Над синей влагою гусей. Про смерть и гибель трубачи, Они умчались от людей. *ib.*; Запрятав в брови взоры синие, Исполнен песни и уныния, Верблюду угрюму, неразговорчив, Стоит надсмешкой губы скорчив. *ib.*; Слева – крутая спина Аю-Дага, Синяя бездна – окрест. Я вспоминаю курчавого мага Этих лирических мест. *Цв913 (I,187)*; Как я люблю огонек папиросы В бархатной чаще аллей, (...) Эти слова: никогда и навеки, За колесом – колено... Смуглые руки и синие

реки, – Ах, – Мариулу твою! – [обращ. к А.С. Пушкину] *ib.*; И было дыханья не слышно У искусанных темных губ. // Но вдруг последняя сила В синих глазах ожила: «Хорошо, что ты отпустила, Не всегда ты доброй была». *Ахм914 (105)*; И вышивала плащаницу, Бредила даже во сне работой; Слышала я, как она шептала: «Плащ Богородицы будет синим... Боже, апостолу Иоанну Жемчужин для слез достать мне негде...» *РП Ахм914 (265)*; И, вернувшись, я Отцу ответила: «Да, Отец! – твоя земля прекрасна. // Нежило мне тело море синее, Звонко, звонко пели птицы томные. А в родной стране от ласки инея Поседали сразу косы темные. (...)» *Ахм914 (315)*; Видишь день беззакатный и жгучий И любимый родимый свой край, С., с., певучий, певучий, Неподвижно-блаженный, как рай. *АБ914 (III,236)*; Понеслись удары К синим небесам, Звонко раздается Голос по лесам. *Ес914 (I,96)*; В синих даях плоскогорий, В лентах облаков Собирал святой Егорий Белых волков. *Ес914 (I,100)*; Не белы снега по-над Доном Заметали степь синим звоном. *Ес914 (I,114)*; На крутой горе, под Калугой, Повенчался Ус с синей вьюгой. *ib.*; Выйду на озеро в синюю гать, К сердцу вечерняя льнет благодать. *Ес914 (I,142)*; Топи да болота, С. плат небес. Хвойной позолотой Взвенивает лес. *Ес914 (I,143)*; Осень – рыжая кобыла – чешет гриву. Над речным покровом берегов Слышен с. лягз ее подков. *Ес914-16 (I,193)*; Фиалки в петлице у грума Пахнут о дальних лугах. // И в стриженной пыльной аллее, Вспоминая о вольном дне, Все предсмертнее, все нежнее Лиловеют на синем сукне. *Куз914 (199.2)*; С., как хвост павлина, Шелковый медлит жакет, И с мостика вся долина – Королевски-сельский паркет. *Куз914 (200.2)*; Сейчас притащили израненный вечер. / Крепился долго, / кунгузый, / шершавый, / и вдруг, – / надломивши тучные плечи, / расплакался, бедный, на шее Варшавы. / Звезды в платочках из синего ситца / визжали: / «Убит, / дорогой, / дорогой мой!» / И глаз новолуния страшно косится / на мертвый кулак с зажатой обоймой. *М914 (36)*; Разве только птицы щедят, В синем небе щебеча, Ледяной лимон обеден Сквозь соломину луча? *П914 (I,82)*; Пусть порой мне шепчет с. вечер, Что была ты песня и мечта, Все ж кто выдумал твой гибкий стан и плечи – К светлой тайне приложил уста. *Ес915-16 (I,204)*; Сюда ко мне поближе сядь, Гляди веселыми глазами: Вот эта синяя тетрадь – С моими детскими стихами. *Ахм915 (113.1)*; Все тебе: и молитва дневная, И бессонницы млеющий жар, И стихов моих белая стая, И очей моих с. пожар. *Ахм915 (113.2)*; Далеко в лесу огромном, Возле синих рек, Жил с детьми в избушке темной Бедный дровосек. *Ахм915 (168.1)*; И, вникая в напев беспокойный, Я гляжу, понукая осла, Как на берег скалистый и знойный Опускается синяя мгла. *АБ915 (III,240)*; Не доносятся жизни проклятья В этот сад, обнесенный стеной, В синем сумраке белое платье За решеткой мелькает резной. *АБ915 (III,241)*; И знакомый, пустой, каменистый, Но сегодня – таинственный путь Вновь приводит к ограде тенистой, Убегающей в синюю муть. *АБ915 (III,242.1)*; Я надену красное монисто, Сарафан заплету синей рюшкой. Позовите, девки, гармониста, Попрошайтесь с ласковой подружкой. *НАР Ес915 (I,158)*; Там в полях, за синей гущей лога, В зелени озер, Пролегла песчаная дорога До сибирских гор. *Ес915 (I,179)*; Под красным вязом крыльцо и двор, Луна над крышей, как злат бугор. На синих окнах накапан лик: Бредет по туче седой старик. *Ес915 (I,183)*; А когда чуть плелась обратно, Слизывая пот с боков, Показался ей месяц над хатой Одним из ее щенков. // В синюю высь звонко Глядела она, скуля, А месяц скользил тонкий И скрылся за холм в полях. *Ес915 (I,187)*; Солнышко испугалось... А старый дед, Смеясь, грохотал, как гром. И голубем синим вечерний свет Махал ему в рот крылом. *Ес915 (I,191)*; Но и тебе из синей шири Пугливо кажется темнота И кандалы твоей Сибири, И горб Уральского хребта. *Ес915-16 (I,202)*; Усадьба ночью, чингисхань! Шумите, синие березы. Заря ночная, заратустрь! А небо синее, моцартъ! *Хл915 (99.1)*; Бесплотным венком ты увенчан, о, вождь! То видим и верим, чуя и чая. Где он? Наши думы о нем! Как струи, огни без числа, Бесплотным и синим огнем Пылая, стекают с весла. *Хл915-19-22 (459.1)*; И жемчугом синим пламёна Зажгутся опять как венки. *ib.*; Узнать голубую вражду И с. знакомый дымок Я сколько столетий прожду? *Хл915-19-22 (462.1)*; Я помню – над синей вазой – Как звякнули наши рюмки. *Цв915 (I,223)*; С пустых лошин ползет дугою тошей Сырой туман, курчаво свившись в мох, И вечер, свесившись над речкою, полощет Водой белой пальцы синих ног. *Ес916 (I,224)*; Я целую синими губами Черной тенью тиснутый портрет. *Ес916 (I,227)*; Синее небо, цветная дуга, Тихо степные бегут берега, Тянется дым, у малиновых сел Свадьба ворон облегла частокол. *Ес916 (I,237)*; Снова выплыл из рощи Синим лебедем мрак. Чудотворные мощи Он принес на крылах. *Ес916 (I,243)*; Ведь мысли сделались летучими, И правишь ими уж не ты, – Угнаться ль волею за тучами, Что смотрят с синей высоты? *Куз916 (163)*; А солнце-бык на них глядеть не хочет: Его глаза осенние устали. Он медленно ползет на небо выше, Рогами в пруд устался он с. И безразлично, как конек на крыше, Глядит на белый и нежданный иней. *Куз916 (170)*; Напудрил крыши первый иней. Жирней вода озяхших рек. Повалит снег Из тучи медленной и синей. *Куз916 (172)*; Вижу: идем лугами, Темный внизу лог, Синяя мгла над нами, Где-то поет рог... *Куз916 (182)*; Породила доченьку – Синие оченьки, Горлинку – голосом, Солнышко – волосом. На горе девицам, На горе молодцам. *Цв916 (I,251.1)*; С. Взор – озабочен. – Ты меня любишь, Марина? – Очень. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв916 (I,264)*; Так по перьям, Иду к двери, За которой – смерть. // Он поет мне За синими окнами, Он поет мне Бубенцами далекими, // Длинным криком, Лебединым кликом – Зовет. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,288.2)*; И волны колоколов над волнами хлеба, И толк о немце, доколе не надоест, И желтый-желтый – за синюю рощей – крест, И сладкий жар, и такое на всем сияние, И имя твое, звучащее словно: ангел. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,293.1)*; Помнишь бешеный день в порту, Южных ветров угрозы, (...) И – высоко у парусов – Отрока в синей блузе. Гром моря и грозный зов Раненой Музы. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,306.1)*; А что если кудри в плат Упрячу – что вьются валом, И в с. вечерний хлад Побреду себе. *Цв916 (I,310.1)*; И наши кони смиренные бок о бок, И подбородка львиная черта, И пастырской одежды чернота, И с. взгляд, пронзителен и робок. *Цв916 (I,314.1)*; Там тень моя осталась и тоскует, Все в той же синей комнате живет, Гостей из города за полночь ждет И образок эмалевый целует. *Ахм917 (116.1)*; Ревут валы, Поет гроза! Из синей мглы Горят глаза. *Ес917 (I,263)*; Догорели Синие метели, И змоя потеряла Жало. *Ес917 (I,268)*; Синегубый Урал Выставляет клыки, Но кадят Соловки В его с. оскал. *Ес917 (I,276)*; Не от холода рябинушка дрожит, Не от ветра море синее кипит. *Ес917 (I,278)*; С чьей-то ласковости вешней Оттрустил я в синей мгле О прекрасной, но нездешней, Неразгаданной земле. *Ес917 (I,286)*; Синим жерновом развеяны и смолоты Водяные зерна на муку. Голубой простор и золото Опоясали твою тоску. *Ес917 (I,297)*; О том, как богородица, Накинув с. плат, У облачной околицы Скликает в рай телят. *Ес917 (II,14)*; Он придет бродягой подзаборным, Нерушимый Спас. Но, быть может, в синих ключьях дыма Тайноводных рек Я пройду его с улыбкой пьяной мимо, Не узнав навек. *Ес917 (II,18)*; Не блеснет слеза в моих ресницах, Не вспугнет мечту. Только радость синей голубицей Канет в темноту. *ib.*; Брожу по синим селам, Такая благодать, Отчаянный, веселый,

Но весь в тебя я, мать. *Ec917 (II,20)*; Где ты, где ты, отчий дом, Гревший спину под бугром? С., с. мой цветок, Неприхоженный песок. Где ты, где ты, отчий дом? *Ec917-18 (II,22)*; Этот дождик с сонмом стрел В тучах дом мой завертел, С. подкосил цветок, Золотой приямл песок, Этот дождик с сонмом стрел. *ib.*; Я по первому снегу бреду, В сердце ландыши всыхнувших сил. Вечер синою свечкой звезду Над дорогой моей засветил. *Ec917-18 (II,28)*; Ужаль, ужаль, ужаль! Но отчего этот с. свет? Отчего этот знак на лбу? Маленькие у ног трещоткой раскрылись крылья. Где ты? здесь ли? нет? (...) Гермес, Гермес, Гермес! *Куз917-18 (218.2)*; У капель – тяжесть запонок, И сад сплит, как плес, Обрызганный, закапанный Мильоном синих слез. *П917 (I,118)*; Их переводят, сотрясают иглы И сеют тень, и мают, и сверлят Мачтовый мрак, который ввысь воздвигло, В истому дня, на с. циферблат. *П917 (I,208)*; Разве только птицы цедают, В синем небе щебеча, Ледяной лимон обеден Сквозь соломинку луча? *П917 (I,484)*; Белым поленом кормил тебя, Дровядного зверя огня. Он, желтозарный, то прятался смертью За забор темноты, то ложился кольцом, как собака, В листе черного дерева мрака. И тогда его глаз нам поведал про оперение синего зимородка. *Хл917 (108.1)*; Ах, на цыганской, на райской, на ранней заре Помните жаркое ржанье и степь в серебре? С. дымок на горе, И о цыганском царе – Песню... *Ц6917 (I,332.2)*; Синие тучи свились в воронку. Где-то гремит, – гремят! Ворожея в моего ребенка Сонный вперила взгляд. *Ц6917 (I,348)*; Да растут ее чертоги – Выше снежных круч, Да бегут ее дороги – Выше синих туч, // Да поклоняются ей в ноги Все князья земли, – Да звенят в ее кошёлке Золотые рубли. // Ржа – с ножа, С тебя, госпожа, – Тоска! *РП Ц6917 (I,349)*; Много их с розой сидит в руке – Там на пороге дымных кофеев, – В синих шальварах, в красном платке. *Ц6917 (I,364.2)*; Запах! Перстни, перья, Глаза, панамы... Синяя ночь Монако. *Ц6917 (I,376)*; Синою водою солнце моясь, Свой орать мне кинуло к ногам. *Ec918 (II,32.2)*; Не вбивай руками синими В пустошь потолок небес: Не построить шляпками гвоздиными Звianie далеких звезд. *Ec918 (II,40)*; Синие забрежут реки, Просверлив все преграды глыб. И заря, опуская веки, Будет звездных ловить в них рыб. *ib.*; В синих отражаюсь затонах Далеких моих озер. Вижу тебя, Инония, С золотыми шапками гор. *Ec918 (II,43)*; Капает песня с гор: // «Слава в вышних богу И на земле мир! Месяц синим рогом Тучи пробило. (...)» *РП ib.*; Где ты... Где моя родина? // Лыками содрала твои дороги Буря, Синим языком вылизал снег твой – Твою белую шерсть – Ветер... *Ec918 (II,48)*; Радуйся, Земля! Деве твоей Руси Новое возвестил я Рождение. Сына тебе Родит она... // Имя ему – Израмистил. // Пой и шуми, Волга! В синие ясли твои опрокинет она Младенца. *Аллюз. Ec918 (II,50)*; Крепкий и сильный, На гибель твою В колокол с. Я месяцем бью. *Ec918 (II,55.1)*; Сядь ты ко мне на крыльцо, Тихо склонись ко плечу. Синюю звездочку свечкой Я пред тобой засвечу. *Ec918 (II,56.2)*; Стелется синою рясой С поля ночной холодок... *Ec918 (II,65)*; И в душе и в долине прохлады, С. сумрак как стадо овец, За калиткою смолкшего сада Прозвенит и замрет бубенец. *Ec918 (II,77)*; Хорошо под осеннюю свежесть Душу-яблоню ветром стряхать И смотреть, как над речкою режет Воду синюю солнца соха. *Ec918-19 (II,79)*; В пригретом солнцем синем картузе, Обдернувшись, он стал спиной к окошку. *П918 (I,269)*; Два этих – пара синих блузок. Ничто. Кровоподтек. Но если тем не «мир стал узок», Зачем их жить завлек? *П918 (I,619)*; Играет в свирель Пастушонок. Чтоб кашу сварить, Пламя горит. А в омуте синем Листья кувшинок. *Хл[918] (108.2)*; О, мраво! Моя моролева, На озере синем – мороль. Ничтрусы – туда! Где плачет зорьль. *Хл[918] (110.2)*; Где пустырь – поле ржи, Реки с синей водой... Только веки смежи, Человек молодой! *Ц6918 (I,394.2)*; Шли по рекам синим, Шли мы по пустыням, – Странники – к святыням. // – Мы тебя не при – имем! – Мы тебя не при – имем! *Ц6918 (I,395)*; Память о Вас – легким дымком, Синим дымком за моим окном. Память о Вас – тихим домком. Тихий домок – Ваш – под замком. (...) Двери – с петлей! Ввысь – потолок! В с. дымок – тихий домок! *Ц6918 (I,411.1)*; И, ускоряя ровный бег, Как бы в предчувствии погони, Сквозь мягко падающий снег Под синей сеткой мчатся кони. *Ахм919 (166.1)*; Заря погасла. И мужчины Вливают в чашу ром с вином, И пламя синим огоньком Под полной чашей побежало. *АБ919 (III,312)*; Колдун одной рукой кадил, И струйкой синей и кудрявой Юрился росный ладан... Но – Он клал другой рукой костлявой Живые души под сукно. *АБ919 (III,328)*; Да опалят уста огня Людскую страсть и стыд. Взнеси, как голубя, меня В твой в синих рощах скит. *Ec919 (II,80)*; Поле, поле, кого ты зовешь? Или снится мне сон веселый – Синей конницей скачет рожь, Обгоняя леса и села? *Ec919 (II,88.1)*; В этот день голубых медведей, Пробегавших по тихим ресницам, Я провижу за синей водой В чаше глаз приказанье проснуться. *Хл[919] (113.1)*; Весны пословицы и скороговорки По книгам зимним проползли. Глазами синими увидел зоркий Записки стыдесной земли. *Хл919 (113.2)*; Мой тополь спозаранок Ждал утренних послев. Как солнца рыболов, В надмирную синюю тону Закинувши мрежи, Он ловко ловит рев волон И тучу ловит соню, И летней бури запах свежий. *Хл919 (114.1)*; С сетями ловли бога Великий Тополь Ударом рога Ударит о поле Волною синей водки. *ib.*; Точит деревья и тихо течет В синих рябинах вода. *Хл[919] (116.1)*; И черный рак на белом блюде Поймал колосья синей ржи. *Хл[919] (116.2)*; Глаза серые доски Грубы и плоски. И на них мотылек Крылами прилег, Огромный мотылек крылами закрыл И синее небо мелькающих крыл, Кружком точек берег Вишневого чертой огонек. И каменной бабе огня многогочие Давало и разум и очи ей. *Хл919 (255)*; [Д е в ы:] Ля! Ля! Ля! Девушки, ля! Рвет невода Белая жинка. Всюду заминка, Льется вода. Спят тополя. Синяя доля Ранней зари. *РП Хл919,21 (262)*; Как осень изменяет сад, Дает багрец, цвет синей меди, И самоцветный водопад Снегов предшествует победе, *Хл919,21 (263)*; Какие синие глаза! Сошли ли наземь образа – Дыханьем вечности волну, Идут сквозь праздник поцелуя *ib.*; Она стыдится глаз людей, Ее занятие – нищета! Но нищенки нездешний лик, Как небо синее, велик. *ib.*; Поет про очи синие, исполненные прелести, Что за паутиной лучей, И про обманчивый ручей, Сокрыт в неясном шелесте. *ib.*; «(...) Иль разум вод – сквозь разум чисел, Где с. реет коромысел, – Из небытия людей в волне Ты вынул ум, а не возвысил За смертью дремлющее «но». (...)» *РП ib.*; Чтобы ускорить приход Книги единой, Чьи странички – большие моря, Что трепещут крылами бабочки синей, А шелковинка-закладка, Где остановился взором читатель, – Реки великие синим потоком; *Хл919-20-22 (466)*; О, если б волосами синих рек Мне Азия обвила бы колени И дева прошептала бы таинственные пени, И, тихая, счастливая, рыдала, *Хл919-20-22 (469)*; Высокой горести моей – Смирненные следы: На синей варежке моей – Две восковых слезы. // В продрогшей цёрковке – мороз, Пар от дыханья – густ. И с синим ладаном слилось Дыханье наших уст. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Ц6919 (I,465)*; В синем небе – розан пламенный: Сердце вышито на знамени. Впереди – без роду-племени Знаменосец молодой. // В синем поле – цвет садовый: Вот и дом ему, – другого Нет у знаменосца дома. Волоса его как лен. // Знаменосец, знаменосец! Ты зачем врагу выносишь В синем поле – красный цвет? *Ц6919 (I,504.2)*; Я люблю, когда синие чащи, Как с тяжелой походкой волю, Животами, лиственной хрипящими, По коленам марают стволы. *Ec920 (II,99)*; С. свет, свет такой с.! В эту синь

даже умереть не жаль. Ну так что ж, что кажусь я циником, Прицепившим к заднице фонарь! *Ес920 (II, 101)*; Линцей, Линцей! / Глаза – цепи! / Не в ту сто-/ рону цель / взор. / Пусто... / Синие степи... / Корабель-/ щики всей / шири, / четыре / стороны горизонта / соединяет понта / простор! *Куз920 (230.2)*; Тонкий воздух кожи, синие прожилки, Белый снег, зеленая парча. Всех кладут на кипарисные носилки, Сонных, теплых вынимают из плаща. *ОМ920 (129)*; Где небо пролито из синего кувшина, Из рук русалки темной площади, И алошарая вершина Светла венком стеклянной проседи, *Хл920 (118)*; Когда у ласточек протяжное перо Блеснет, как лужа ливня синего, И птица льется лужей ноши, И лег на лист летун и вес, Мы говорим – она летает, *Хл920 (120)*; Это синие гусары На заснувшие ножи Золотые лили чары Полевых колосьев ржи. *Хл920 (122)*; Бьются синие которы И зеленые ямуры. Эй, на палубу, поморы, Эй, на палубу, музуры, Голубые удалцы! *Хл920-21 (129)*; Моря каются охава, А на небе виснет зга – Эта дзыга синей хляби, Кубари веселых волн. *ib.*; Судну ва-ва, море бяка, Море сделало бо-бо. Волны синие борзые, Скачут возле господина, Заяц тучи на руке. *ib.*; Те волосы – золота темного мед, Те волосы – черного хлеба поток, То черная бабочка небо сосет И хоботом узким пьет с. цветок. *Хл920,21 (272)*; И неба священный подсолнух, То золотом черным, то синим отливом Блеснет по разметанным волнам, Проходит, как ветер по нивам. *ib.*; И, точно хохот обезьяны, Взлетели косы выше плеч, И ветров синие цыгане Ведут взволнованную речь. *ib.*; И если меток был костер И взвился парус дыма синего, Шагай в пылающий шатер, Огонь за пазухою – вынь его. *Хл920,21 (281)*; Вы утонули в синей дымке, Престолы, славы и почет. И, дочь думы-невидимки, Слеза последняя течет. *ib.*; И пусть лепечет звонко птаха О синем воздухе весны, Тебя низринет завтра плаха В зачеловеческие сны. *ib.*; Из звездных глыб построишь кровлю – Стеклянный колокол столиц. Решеткою зеркальных окон Ты, синих зарев неяснь. И ты прядешь из шелка кокон, Полеты – гусеницы нить. *ib.*; Озерных шей ночные паровозы Везут тяжелые сосуды, Их в глыбы синие скуют морозы И принесут к глазницам люда. *ib.*; [З а н г е з и:] Мне, бабочке, залетевшей В комнату человеческой жизни, Оставить почерк моей пыли (<...>) Я уж стер свое синее зарево, точек узору, Мою голубую бурю крыла – первую свежесть. *РП Хл920-22 (475)*; Вечернего воздуха дайны, Эта-вель задумчивой тайны, По синему небу бегуричи, Нетуричей стая, незуричей, Потопом летят в инеса, Летуры летят в собеса! (<...>) У них небесурные лица, Они голубого столица. По синему небу бегуричи! Огнестром лелестра небес. Их дико грезурные очи, Их дико незурные рты. *РП Хл920-22 (486)*; [З а н г е з и:] Я, волосатый реками! Смотрите, Дунай течет У меня по плечам! И, вихорь своевольный, Порогами синее Днепр. Это Волга блеснула синими водами, А этот волос длинный, Беру его пальцами, – Амур, где японка Молится небу Во время бури. *РП Хл920-22 (495)*; В волнах песчаных [Качались – мoря синей прическе –] Сосен занозы. *РП ib.*; Как синей бабочки крыло На камне, Слезою черной обвело Глаза мне. *РП Хл920-22 (498)*; И вот в громах, как некий серафим, Оповещает голосом глухим, – // Откуда-то из древних утр туманных – Как нас любил, слепых и безымянных, // За с. плащ, за вероломства – грех... [обращ. к А.А. Блоку] *Цв920 (I, 293.2)*; Скажи мне, встречный человек, По синим по дорогам рек К какому морю я приду? В каком стакане потону? *Цв920 (I, 553.1)*; Смотрит в синюю гладь. Ничего не выдать. – Перстень в маслице брось! *Цв920 (III, 190)*; Не естся яблочко румяно, Не пьются женские уста, Всё в пурпуровые туманы Уводит синия верста. *РП ib.*; «Что за костер это мчится в степях синих вод?» – То сваму счастье навстречу красотка плывет. *РП Цв920 (III, 197)*; Ресницами в самые веки шекотит. Чай, синие очи-то, Как по морю плыть! И видеть-то хочется, И жалко будить. *ib.*; Дева над ним: «Синих очей твоих аль дождусь я?» *РП ib.*; Сапожок чрез борток, Ногой легкою – скок Домой, в красный чертог. На простор синих волн – Толк – Царевичев челн! *ib.*; Не заноза из тела вон – То из ткани булавка вострая, То на личике снеговом Глаза синие, синемoрские, Бьет ресницами – на Локоточек привстал. *ib.*; «Людам – море синее, Мое море – винное. Люди спят на берегу, А я – так всю ночь гребу! (<...>)» *РП Цв920 (III, 216)*; С раззолоченных подушек встает, Лоб откинувши, а грудку вперед. Да как вскинет с. взор – вот-те раз! – Видит: филин-сыч сидит, пучеглаз. *Цв920 (III, 227)*; Ох, взор его с.! Роток его алы! *ib.*; Допрежь синих глаз приоткрыл уста: – Эх, и чтоб тебе подождать, краса! *ib.*; «Чего ж он, мой ледель... (Говорит – как бредит) С. взор свой прячет?» Говорит – как плачет... *РП Цв920 (III, 247)*; «Об одном лишь, – дышит, – Грусть-схватила-жалъ. // Лучше б... (тот к ней ближе) Вовсе б свет погас! Так и не увижу Его синих глаз!» *РП ib.*;

А Смоленская нынче именинница, С. ладан над травною стелется, И струится пенье панихидное, Не печальное нынче, а светлое. [посв. памяти А.А. Блока] *Ахм921 (160.2)*; Чередою плод за цветом, С. пурпур кружит вниз, – И, увенчан вечным светом, Ждет невесты Дионис. *Куз921 (250.2)*; Тихо. Темно. Синее небо. Цыганское солнышко всходит, Сияя на небе молочном. *Хл921 (136)*; И молния синего веткой огня Блеснула по небу И кинула в гроб травяной Как почти неба. *Хл921] (152)*; И ляпуна не поймать Бесу с разбойничьей рожей. Сосновая мать Кушает синих стрекоз Кинь ляпуна, он негожий. *Хл921 (159)*; Кругами, углами и кольцами Светились они, черный ворон блестел синим клюва углом. *Хл921 (163)*; Русь, ты вся поцелуй на морозе! Синеют ночные дорожи. Синею молнией слиты уста, Синеют вместе тот и та. Ночами молния взлетает Порой из ласки пары уст. И шубы вдруг проворно Обегают, синее, молния без чувств. *Хл921] (165.2)*; Вот и плачет она тихо каждую ночь, Слезы ведрами льет. Грудь одна ее, знай, – милому сыну ее, синеглазому, Что синие глазки тарашит и пучит. А другую сосет пес властелина ее. *РП Хл921 (296)*; Мы с летучим морем За веселыми плечами Над рубахой белой, Над рубахой синей. Увидим – бабахнем! Штаны у меня широки, В руке торчит железо, И не седой бобер, А море синее Тугую шею окружило И белую рубашку. *РП Хл921 (317)*; Вон бог в углу – И на груди другой В терну колючем, Прикованный к доске, он сделан, Вытравлен Порохом синим на коже – Обычай морей. *РП ib.*; Озера синей думы! – Дашь в лоб, что ли? Дашь мне в лоб, бог девичий, Ведь те же семь зарядов у тебя. С большими синими глазами? *РП ib.*; И строго, точно казнь, Он смотрит на меня в упорном холоде! О ужасе рассказами раскрытые широко, Как птицы мчатся на меня, Синие глаза мне прямо в душу. Как две морские птицы, большие, синие и темные, В бурю, два буревестника, глашатая грозы. *РП ib.*; Шатия-братия! Убийцы святые! В рубахах белых вы, Синее полосатым морем, В штанах широких и тупых внизу и черных, И синими крылами на отлете, за гордой непослушной шеей, Похожими на зыбь морскую и прибой, На ветер моря голубой, *РП ib.*; Сонные тучи осени синей, По небу ясному мечется иней, Лишь золотые трупики веток Мечутся дико и тянутся к людям: *Хл921 (331)*; Невольничий берег, Продажа рабов Из теплых морей, Таких синих, что болят глаза, надолго Перешел в новое место: В былую столицу белых царей, *Хл921 (336)*; Глухо выла мать: Нету сына-то, Есть обрубок... И целует обрубок... Колосья синих глаз, Колосья черных глаз Гнет, рубит, режет Соломорезка войны. *ib.*; Это училось синее море у золотого, Как подыматься и падать И закипать и рассыпаться золотыми нитями, *Хл921 (342)*; «Курск» гулко шел к вам. Кружевом нежным и шелковым, Море кружева пеною

соткано. Синее небо. *Хл921,22 (349)*; Белые речки, Снежные думы Каменного мозга, Синего лба, Круч кремневласых неясные очи. *Хл921,22 (351)*; Высекли плечи Булыжные плети! Лишь башня из синих камней [тонкой] березой на темном мосту Смотрела Богоматерью и перевязывала ран[ы]. *Хл921,22 (352.1)*; Кудри роскоши синей, Дикие болота царевичи, Синие негою, Золото масла – крышей покрыли, Чтобы в ней жили глаз воробьи, Для ласточек щебечущих глаз *Хл921,22 (352.2)*; И сагиб, пьянея, алый нюхал цветок. Белый и босой, И смотрел на синие дальние горы. *Хл921,22 (355)*; Где пучина, для почина Силу бурь удесятеря, Волги синия овчина На плечах богатыря. *Хл921,22 (360)*; Томным стоном утомляет грусть: Брат мой! – Князь мой! – Сын мой! – С Новым Годом, молодая Русь За морем за синим! *Цв921 (II,8)*; Синие версты И зарева горние! Победоносного Славьте – Георгия! *Цв921 (II,38)*; А девы – не надо. По вольному гладу, По синему следу Один я поеду. Как был до победы: Сиротский и вдовый. *Цв921 (II,41.1)*; – Остановись! – Юность слепа. Ввысь им и ввысь! В синюю рожь! – Остановись! – В небо ступнешь. *Цв921 (II,50.1)*; От синих глаз его – до синих звезд Ты, радугою бросившая мост! *Цв921 (II,72.1)*; Три царя, Три ларя С ценными дарами. // Первый ларь – Вся земля С синими морями. *Аллиуз. Цв921 (II,74.2)*; Всех птиц моих – на свободу Пускал – и потом – не жалея шпор, На красном коне – промеж синих гор Гремящего ледохода! *Цв921 (III,16)*; Кто это вдруг – взмахом плаща В воздух меня – вскинул? Кто это вдруг – красным всплеща Полымем – в огонь с.?! *ib.*; Веет ветер лебединый, Небо синее в крови. Наступают годовщины Первых дней твоей любви. *Ахм922 (142.3)*; Слух чудовищный бродит по городу, Забирается в дома, как тать. Уж не сказку ль про Синюю Бороду Перед тем, как засну, почитать? *Ахм922 (144.1)*; Чье сердце засияло На синем, синем Si? Задумчиво внимает Небывший Дебюсси. *Куз922 (240.1)*; Молебные руки, Очи горе, – Китежа звуки В зимней заре. // Печора, Кремль, леса и Соловки И Коневец Корельский, с. Саров, Дрозды, лисицы, отроки, князя, И только русская юродивых семья, И деревенский круг богомолений. *Куз922 (240.2)*; Шелестом желтого шелка, / Венерина аниса (медь – ей металл) волною, (...) арф бурными струнами, / ласковым, / словно телефонной вуалью пониженным, / голосом, / синей в спине льдиной, / («пить! пить!») пилит / твоими глазами, (...) реет, / мечется, / шепчет, / пророчит / неуловимая, / слепая... (...) Муза, муза! *Куз922 (245.2)*; Вечное «вон!» им! / Всех отвращая иудым видом, / французского золота преследуемые звоном, / скитайтесь чужбинами Вечным Жидом! / Леса российские, / соберитесь все! / Выберите по самой большой осине, / чтоб образ ихний / вечно висел, / под самым небом качался, с.. *M922 (99)*; Солнца лучи в черном глазу У быка И на крыле синей мухи, Свадебной капли чертой Мелькнувшей над ним. *Хл[922] (177.2)*; Святче божий! Старец, бородой сед! Ты скажи, кто ты? Человек ли еси, Ли бес? И что – имя тебе? (...) Молчал. Только нес он белую книгу Перед собой И отражался в синей воде. *Хл922 (180.1)*; СИНИЕ ОКОВЫ [посв. сестрам Синяковым] *Загл. Хл922 (363)*; Взамен серебра образу был Этих ласточек брак. Синие в синем муху за мухой ловили, Ко всему равнодушны *ib.*; Черный взор нежен и смугол, Синими крыльями красный закутан был угол. *ib.*; Широкие очи рогоз, Коляска из синих стрекоз Была вам в поездке Сибирью сколоченный воз. *ib.*; И, подковав на синие подковы Для дикой скачки, Страну дороги Ермаковой, Чтоб вывезть прошлое на тачке. И сруб бревенчатый Сибири, В ладу с былиной широкой Дива стоокого, Вас провожал Не тряскою коляской Из сонма множества синих стрекоз. *ib.*; В широкой радуге морозных жал Из синих мух, чьи крылья сверк морей, Везла вас колымага, Воздушная телега Олега! Олега! Любимца веков! Чтоб разом Был освещен неясный разум, И топот победы Сибири синих подков, И дерзкая дружок вагата. *ib.*; Коса войны, чумы, меча ли Косила колос сел, И все же мы не замечали Другие синие оковы, Такие радостные всем. *ib.*; А эта синяя доска, А эти синие оковы Грозили карою тому, Кто не прочтет их звездных рун. Она небесная глаголица, Она судебников письмо, Она законов синих свод, И сладко думается и сладко волится Тому, их клинопись прочесть кто смог. Холмы, равнины, степи! Вам нужны голубые цепи? Вам нужны синие оковы? Оне – в небесной вышине! *ib.*; И эта звездная доска – С. злодей – Гласила с отвагою светской: Мы в детской Рода людей. Я кое-как проковыляю Пору пустынную, Пока не соберутся люди и светила В общую гостиную. О, Синяя! *ПП ib.*; Зеленый плеск и переплеск – И в с. блеск весь мир исчез. *ib.*; Синее зелье Свищет сквозь щели. *Цв922 (II,116.2)*; Во всю горизонталь Россию восстанавливаю! // Без низости, без лжи: Даль – да две рельсы синие... Эй, вот она! – Держи! По линиям, по линиям... *Цв922 (II,159)*; Лежит братец, белки прячет Под синими веками. // Обмыт братец, одет братец, Мать к попу поехала. *Цв922 (III,288)*; Под горькой осиною, С ручьями, с пчелами. Все цветочки синие, Она – что полымя! Под горькой осиною, Где странник путь держал. Все цветочки синие, Она – что уголь-жар. *Цв922 (III,295)*; Что-то всеми навек утрачено. Май мой с.! Июнь голубой! Не с того ль так чадит мертвечиной Над пропащею этой гульбой. *Ес923 (II,123)*; Излюбили тебя, измызгали – Невтерпеж. Что ж ты смотришь так синими брызгами? Иль в морду хошь? *Ес923 (II,125)*; Ты такая же простая, как все, Как сто тысяч других в России. Знаешь ты одинокий рассвет, Знаешь холод осени с.. *Ес923 (II,135)*; Бесконечные пьяные ночи И в разгуле тоска не впервые! Не с того ли глаза мне точит, Слово синие листья червь? *Ес923 (II,151)*; Шлю привет воробьям, и воронам, И рыдающей в ночь сове. Я кричу им в весенние дали: «Птицы милые, в синюю дрожь Передайте, что я отскандалил, – Пусть хоть ветер теперь начинает Под микитки дубасить рожь». *ib.*; Лира! Лира! Хвалынь – синяя! Полыхание крыл – в скинии! Над мотыгами – и – спинами Полыхание двух бурь! *Цв923 (II,163)*; Как по синей по степи Да из звездного ковша Да на лоб тебе да... – Спи, Синь подушками глуша. *Цв923 (II,165)*; Как из моря из Каспий-/ского – синего плаща, Стрела свистнула да... (спи, Смерть подушками глуша)... *ib.*; Оставленной быть – это втравленной быть В грудь – синяя татуировка матросов! Оставленной быть – это явленной быть Семи океанам... *Цв923 (II,186.1)*; Годы молодые с забубенной славой, Отравил я сам вас горькою отравой. // Я не знаю: мой конец близок ли, далек ли, Были синие глаза, да теперь поблекли. *Ес924 (II,153)*; Наклонились надо мной сонные сиделки. // Наклонились и хрипят: «Эх ты, златоглавый, Отравил ты сам себя горькою отравой. // Мы не знаем, твой конец близок ли, далек ли, Синие твои глаза в кабаках промокли». *ПП ib.*; Пишу тебе, что ты, тая тревогу, Загрустила шибко обо мне, Что ты часто ходишь на дорогу В старомодном ветхом шушуне. // И тебе в вечернем синем мраке Часто видится одно и то ж: Будто кто-то мне в кабацкой драке Саданул под сердце финский нож. [обращ. к матери поэта] *Ес924 (II,155)*; Весенний вечер. С. час. Ну как же не любить мне вас, Как не любить мне вас, цветы? Я с вами выпил бы на «ты». *Ес924 (II,219.2)*; Улеглась моя бывшая рана – Пьяный бред не гложет сердце мне. Синими цветами Тегерана Я лечу их нынче в чайхане. *Ес924 (III,7)*; У меня в душе звенит тальянка, При луне собачий слышу лай. Разве ты не хочешь, персиянка, Увидать далекий с. край? *Ес924 (III,14)*; А за синим Доном, Станицы казачьей, В это время волк ехидный По-кукушкин плачет. *Ес924 (III,145)*; Ой ты, синяя сирень, Голубой палисад! На родимой стороне Никто жить не рад. *ib.*; С. уральский Ском

Каменным лег Мешком, За скомом шумит Тайга. *Ec924 (III,165)*; Там за Уралом Дом. Степь и вода Кругом. В синюю гладь Окна Скрипкой поет Луна. *ib.*; Разве тогда Уснешь, Если все видишь Рожь, Видишь родной Плетень, С., звенящий День, И ты по межам Идешь? *Ec924 (III,175)*; Пятый сказал В ответ: «Мне уже сорок Лет. Но не угас мой Бес, Так все и тянет В лес, В с. вечерний Свет. (...)» *PI Ec924 (III,179)*; Теплая синяя Весь, Всякие песни Есть... Над каждым своя Звезда... Мы же поем Всегда: Их было тридцать Шесть. *Ec924 (III,179)*; Воздух прозрачный и с., Выйду в цветочные чащи. Путник, в лазурь уходящий, Ты не дойдешь до пустыни. Воздух прозрачный и с. *Ec925 (III,18)*; Чтоб все время в синих дремах, Не стыдись и не тая, В нежном шелесте черемух Раздавалось: «Я твоя». *Ec925 (III,55)*; В с. вечер над прудом Прослезится конопляник. *Ec925 (III,57)*; Цвела сирень. И, каждую березку обнимая, Я был пьяней, Чем с. день. *Ec925 (III,61)*; С. май. Зарева теплынь. Не прозвякнет кольцо у калитки. Липким запахом веет польнь. Спит черемуха в белой накидке. *Ec925 (III,66)*; Ах, у луны такое Светит – хоть кинься в воду. Я не хочу покоя В синюю эту погоду. *Ec925 (III,83)*; С. туман. Снеговое раздолье, Тонкий лимонный лунный свет. Сердцу приятно с тихою болью Что-нибудь вспомнить из ранних лет. *Ec925 (III,103)*; Голубая кофта. Синие глаза. Никакой я правды милой не сказал. *Ec925 (III,106)*; Вечером синим, вечером лунным Был я когда-то красивым и юным. *Ec925 (III,108)*; Сердце остыло, и выцвели очи... Синее счастье! Лунные ночи! *ib.*; Я ль не робею от синего взгляда? Много мне нужно и много не надо. *Ec925 (III,110)*; Что липы тщетно мнят нас, В сугробы ноги погружая. Ведь знаю я и знаешь ты, Что в этот отсвет лунный, с. На этих липах не цветы – На этих липах снег да иней. *Ec925 (III,128)*; Принимай же вызов, Дон-Жуан! И, спокойно вызов принимая, Вижу я, что мне одно и то ж – Чтить метель за с. цветень мая, Звать любовью чувственную дрожь. *Ec925 (III,134)*; «(...) Теперь я от вас далеко... В России теперь апрель. И синюю заволокой Покрыта береза и ель. (...)» *PI Ec925 (III,204)*; В раскатах, затихающих к вокзалам, Бушует мысль о собственной судьбе, О сильной боли, о довольстве малым, О синей воле, о самом себе. *PI25-31 (I,340)*; «(...) Ты возразишь, что я неглубока? По-твоему, ты мне простишь поспешность, Я что-то вроде синего чулка, И только всех обманывает внешность?» *PI PI25-31 (I,349)*; Тоскочер! Синим по синю (восемь в уме), Как по аспиду школьной доски, Давшей меру и скорость тоски: Окохват! (...) Окоим! Окодер, окорыв, околом! Ох, синим – синё око твоё, окоём! *Ce925 (III,77)*; [Ф л е й т а.] Индостан! Грань из граней, страна из стран. С. чан – Это ночь твоя, Индостан. *PI ib.*; И упоенье героини, Летящей из времен над синей Толпою, – головою вниз, По переменной атмосфере Доверия и недоверья В иронию соленых брызг. *PI26-27 (I,311)*; Кони бьются, храпят в испуге, Синей лентой обвиты дуги, Волки, снег, бубенцы, пальба! *Куз927 (285)*; И легкий треск, и с. звон, И огоньки кругом, Зеленый и холодный сон Окутал спящий дом. *Куз927 (287)*; Я с ожиданием и отвращеньем Смотрел, смотрел, не отрывая глаз... А рыба бьет тихонько о стекло... И легкий треск и с. звон слился... *Куз927 (291)*; Но, / от смокингов и фраков оберегая охотников / (не попался на буржуазную удочку!), / восхваляет / комсомолец / товарищ Сотников / толстовку / и брючки «дудочку». / Фрак / или рубахи синие? / Неувязка парт- и советской линии. *M927 (274)*; На воду / сумрак / похож и так – / бездонна / синяя про-рва. / А тут / еще / и виденьем кита / туша / Авророва. *M927 (547)*; Надо мною / небо. / С. / шелк! / Никогда / не было / так / хорошо! *M927 (594)*; На земле / огней – до неба... / В синем небе / звезд – / до черта. / Если б я / поэтом не был, / я бы / стал бы / звездочетом. *M928 (351)*; Справа, с простору... В с., синей чем Троицын... – Скок из мотора! – Спешно солдаты строятся. *Ce928,29-38 (III,162)*; Как словей свое несчастье славит В отцовской и супружеской кручине И чистый воздух страданьем плавит До высоты выплескиваясь синей // И всю-то ночь насквозь меня буравит И провожает он к моей судьбине. Кто ж без меня поймет и звук поставит, Что смерть нашла прибежище в богине. [стих.-вар. *OM933-34 (205.1)*] *OM930-37 (402.1), (402.2)*;

Окно, И с. лес висячих нотных линий, И двор. Здесь жил мой друг. *PI931 (I,395)*; Но их одолевает ложь Чужих похолодевших лож, И образ Синей Бороды Сильнее, чем мои труды. *PI931 (I,414)*; Синие линии пиний. Ни звука. Папоротники и пальмы стеной. *PI931 (II,140)*; От неиспытанных утрат – Иди – куда глаза глядят! Всех стран – глаза, со всей земли – Глаза, и синие твои Глаза, в которые гляжусь: В глаза, глядящие на Русь. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Ce932 (II,299)*; А он вельможится всё лучше, всё хитрее И улыбается в крылатое окно – // Ягненку на горе, монаху на осляти, Солдатам герцога, юродивым слегка От винопития, чумы и чеснока, И в сетке синих мух уснувшему дитяти. *OM933 (194)*; Мы удивляемся лавчонке мясника, Под сеткой синих мух уснувшему дитяти, Ягненку на дворе, монаху на осляти, Солдатам герцога, юродивым слегка От винопития, чумы и чеснока, – И свежей, как заря, удивлены утрате... *OM933,35 (195)*; Как соловей, сиротствующий, славит Своих пернатых близких ночью синей И деревенское молчанье плавит По-над холмами или в котловине, // И всю-то ночь щекочет и муравит И провожает он, один отныне, – Меня, меня! Силки и сети ставит И нудит помнить смертный пот богини! *OM933-34 (205.1)*; На вершок бы мне синего моря, на игольное только ушко! Чтобы двойка конвойного времени парусами неслась хорошо. (...) На вершок бы мне синего моря, на игольное только ушко! *OM935 (214.2)*; Садко заводов и садов. Гуди, старик, дыши сладко. Как новгородский гость Садко Под синим морем глубоко, Гуди протяжно в глубь веков, Гудок советских городов. *OM936 (221.2)*; Кроме хлеба, кроме дома Снится мне глубокий сон: Трудонен, подъятый дремой, Превратился в с. Дон... *OM936 (413)*; В синее небо ширя глаза – Как восклицаешь: – Будет гроза! *Ce936 (II,342.1)*; Улыбнись, ягненок гневный с Рафаэлева холста, – На холсте уста вселенной, но она уже не та! В легком воздухе свирели раствори жемчужин боль, – В с., с. цвет синели океана ввелась соль. *OM937 (228.2)*; К ноге моей привязан Сосновый с. бор, Как вестник без указа Распахнут кругозор. *OM937 (229.2)*; Не кладите же мне, не кладите Остроласковый лавр на виски, Лучше сердце мое разорвите Вы на синего звона куски... *OM937 (248.1)*; Голубятни, черноты, скворешни, Самых синих теней образы, – Лед весенний, лед вышний, лед вешний – Облака, обаяняя борцы, – Тише: тучу ведут под удзцы. *OM937 (248.2)*; Гончарами велик остров с. – Крит зеленый, – запекся их дар В землю звонкую: слышишь дельфиних Плавников их подземный удар? *OM937 (252.1)*; Ты отдай мне мое, остров с., Крит летучий, отдай мне мой труд И сосцами текучей богини Воскорми обожженный сосуд. // Это было и пелось, синяя, Много задолго до Одиссея, До того, как еду и питье Называли «моя» и «мое». *ib.*; Художник, береги и охраняй бойца: В рост окружи его сырым и синим бором Вниманья влажного. Не огорчить отца Недобрым образом иль мыслей недобором, *OM937 (311)*; Тени лица восхитительны – Синие, черные, белые. И на груди – удивительны Эти две родинки смелые. *OM937 (314)*; Словно вмятину, впервые Певчий полные воды. Подкопытные наперстки, Неба синего следы, [Бега сжатого следы] Раздают не по размерстке: На столетья – без слоды... *OM937*

(415.1); ...Триста лет неволи, Двадцать лет свободы. // В селах – счастье ткалось Красным, синим, пестрым. Что с тобою стало, Чешский лев двуххвостый? Цв938 (II,346.3); Мне все равно теперь. Клубится Енисей, Звезда Полярная сияет. И с. блеск возлюбленных очей Последний ужас застилает. Ахм939 (P,355.1); Звук шагов, тех, которых нету, По сияющему паркету, И сигары синий дымок. И во всех зеркалах отразился Человек, что не появился И проникнуть в тот зал не мог. Ахм940-60 (277); Он мгновенье последнее тратит, Чтобы славить тебя. Гляди: Не в проклятых Мазурских болотах, Не на синих Карпатских высотах... Он – на твой порог! Поперек. Да простит тебя бог! Ахм940-60 (288); А во сне все казалось, что это Я пишу для кого-то либретто, И отбоя от музыки нет. А ведь сон – это тоже вещьца, Soft embalmer, Синяя птица, Эльсинорских террас парает. Ахм940-60 (291.3); Зачерпнула воды и слушаю: Мне знакомый голос прислышался, Колокольный звон Из-под синих волн, Так у нас звонили в граде Китеже. Ахм940 (321.1);

И так неистовы на синем Разбеги огненных стволов, И мы так долго рук не вынем Из-под заломленных голов, П941 (II,23); Это за щелкой елку зажгли. // Великолепие выше сил Туши, и сепии, и белил, Синих, пунцовых и золотых Львов и танцоров, львиц и франтих. П941 (II,31); Ставни, ворота и дверь на крюки. В верхнюю комнату форточку настезь. Улицы зимней с. испуг. Время пред третьими петухами. *ib.*; Озолотите ее, осчастливьте, – И не смигнет, но стыдливая скромница В фольге лиловой и синей финифти Вам до скончания века запомнится. Как я люблю ее в первые дни, Всю в паутине или в тени! П941 (II,33); Синее небо. Желтый янтарь, Блеск чернозема. Жители чинят свой инвентарь, Лодки, паромы. П944 (II,552); Я восемьсот волшебных дней Под синей чашею твоей, Лапислазурной чашей Тобой дышала, жгучий сад... Ахм945 (354.2); И время прочь, и пространство прочь, Я все разглядела сквозь белую ночь: И нарцисс в хрустале у тебя на столе, И сигары с. дымок, И то зеркало, где, как в чистой воде, Ты сейчас отразиться мог. Ахм946 (221.3); Как у дюжей скотницы работа, Дело у весны кипит в руках. // Чахнет снег и болен малокровьем В веточках бессильно синих жил. Но дымится жизнь в хлеву коровьем. И здоровьем пышат зубья вил. П946 (III,511.2); От меня, как от той графини, Шел по лесенке винтовой, Чтоб увидеть расветный, с., Страшный час над страшной Невой. Ахм958 (357.1); Луч солнца, как лимонный морс, Затек во впадины и ямки И лужей света в льдину вмерз. // Он стынет вытекшею жижей Яйца в разбитой скорлупе, И синей линией лыжи Его срезают на тропе. П958 (II,110)

СИНИЙ [*субст. прил.*] Девочка в красном и девочка в синем Вместе гуляли в саду. – «Знаешь, Алина, мы платица скинем, Будем купаться в пруду?». Пальчиком тонким грозя, Строго ответила девочка в синем: «Мама сказала – нельзя». // Девушка в красном и девушка в синем Вечером шли вдоль межи. – «Хочешь, Алина, все бросим, все кинем, Хочешь, уедем? Скажи!» Вздохом сквозь вешний туман Грустно ответила девушка в синем: – «Полно! ведь жизнь – не роман»... // Женщина в красном и женщина в синем Шли по аллее вдвоем. – «Видишь, Алина, мы блекнем, мы стынем, – Пленницы в счастье своем»... С полуулыбкой из тьмы Горько ответила женщина в синем: «Что же? Ведь женщины мы!» Цв910 (I,75); Когда мерцает в дыме сел Сверкнувший синим коромысел, Проходит Та, как новый вымысел, И бросит ум на берег чисел. Хл915 (100); Капают с весел сияющий дождь, Синим пловцов величия. Бесплотным венком ты увенчан, о, вождь! То видим и верим, чужа и чая. Хл915-19-22 (459.1); Взамен серебра образу был Этих ласточек брак. Синие в синем муху за мухой ловили, Ко всему равнодушны Хл922 (363); Мы в детской Рода людей. Я кое-как проковыляю Пору пустынную, Пока не соберутся люди и светила В общую гостиную. О, Синяя! РП *ib.*; Двусторонний клинок, синим Ливший, красным пойдет... Меч Двусторонний – в себя вдвинем. Это будет – лучшее лечь! Цв923 (II,218); Несказанное, синее, нежное... Тих мой край после бурь, после гроз, И душа моя – поле безбрежное – Дышит запахом меда и роз. Ec925 (III,51); Предрасветное. Синее. Раннее. И летающих звезд благодать. Загадать бы какое желание, Да не знаю, чего пожелать. Ec925 (III,89); Тоскомер! Синим по синю (восемь в уме), Как по аспиду школьной доски, Давшей меру и скорость тоски: Охватит! Цв925 (III,77); [С т а р а я к р ы с а:] Синее – топит! // – Зеркало тропик! РП Цв925 (III,77)

[-СИНИЙ] см. БЕЛО-СИНИЙ, БЛЕДНО-СИНИЙ, ДЫМНО-СИНИЙ, ЖГУЧЕ-СИНИЙ, ЗВОНКО-СИНИЙ, ЗНАКОМО-СИНИЙ, ИСЧЕРНА-СИНИЙ, КАРТОННО-СИНИЙ, КРОТКО-СИНИЙ, КРУГЛО-СИНИЙ, ЛИЛОВО-СИНИЙ, НЕЖНО-СИНИЙ, ОРАНЖЕВО-СИНИЙ, ПРОЗРАЧНО-СИНИЙ, СВЕТЛО-СИНИЙ, СЕРО-СИНИЙ, ТЁМНО-СИНИЙ, УПОРНО-СИНИЙ, ЧЁРНО-СИНИЙ, ШИРОКО-СИНИЙ

СИНИИ-СИНЁ [*нар.-поэт.*] – Пагоды купола! – Что-то с.-синё! – Рисовые поля! – Пальмовое вино! РП Цв925 (III,77)

СИНИЦА Повсюду дятлы и синицы, И белоструйные криницы. Хл912 (222); Тенькает с. Меж лесных кудрей, Темным елям снится Гомон косарей. Ec914 (I,143); Собрала пречистая Журавлей с синицами В храме. // «Пойте, веселитесь И за всех молитесь С нами!» Ec916 (I,229); Подошла с., Бедовая птица, Попросила: // «Я тебе, боженька, Притомив ноженки, Молилась». *ib.*; Позвала пречистая Журавлей с синицами, Сказала: // «Приносите, птицы, Хлеба и пшеницы Немало». // Замешкались птицы, Журавли, синицы, Дождь прочат. *ib.*; Позвала пречистая Журавлей с синицами, Сказала: // «На вечное время Соберите семья Немало. ...» *ib.*; С утра над осенницею Я слышу зов трубы. Тельнекает синицею Он про глагол судьбы. Ec917 (II,14); Застыли сказочными птицами Отцов письмена в поднебесьи. Внизу седое красноеселье Поет вечерними синицами. Хл920-21 (126); Хорошо поют синицы, У павлина яркий хвост, Но милее нету птицы Вашей славной «Алконост». Ахм922 (319.1); Тинь-тинь, с.! Добрый день! Не бойся! Я тебя не трону. Ec924 (II,238); Бушевала с.: В море негде напиться – И большая волна, И вода солона; ОМ924 (322.2); Заря холодней и багровей. Туман припадает ниц. Уже в облетевшей дуброве Разносятся звон синиц. Ec925 (III,199); Спи, жирна, спи, верна, Бургомистрша, жена // Бургомистрова: с., Переполнившая зоб. Что же мнится? что же снится Бургомистрше? Цв925 (III,56); И почему-то мне начало утро армянское снится, Думал – возьму посмотрю, как живет в Эривани с., Как нагибается булочник, с хлебом играющий в жмурки, Из очага вынимает лавашные влажные шкурки... ОМ930 (161.2); Любо вам под половицей Перекликнуться с синицей И присниться кой-кому, Кто от вас во сне застонет, Но и слова не проронит Даже другу своему. Ахм942 (325.1)

СИНОАНО [*нов.*; единица языка богов] [Б о г и:] Гагагага гэгэгэ! Гракахата гророро Лили эги, ляп, ляп, бэмь. Либибиби ни-раро Синоано цитириц. РП Хл920-22 (485)

СИНОД Советским вельможей, При полном Синоде... – Здорово, Сережа! – Здорово, Володя! [посв. памяти В.В. Маяковского и С.А. Есенина] Ирон. Цв930 (II,277)

СИНОП [гор. на севере Турции; здесь: назв. броненосца] Топот, топот, – поворот-другой – И вдруг, как вкопанные, стоп: И вот он, вот он весь у ног, Захлебывающийся Севастополь, Весь вобранный, как воздух, грудью двух Бездонных бухт, И полукруг Затопленного солнца за «Синопом». *П926-27 (I,318.2)*; Назад! Зачем соваться под нос, Под дождь помой? Утратят ли боеспособность «С.» с «Чесмой»? *П926-27 (I,323.2)*

СИНЬ [с. и С.; *суц.*; с.-то Цв920] Сквозь листву просвет оконный Синью жгучею залит, И тихонько ветер сонный Волоса мне шевелит... *Анн900-е (65)*; Синью нежною, как пламя, Горды солнцевы палаты, И ревниво ключья ваты Льнут к сафирам облаками. *Анн900-е (179.2)*; Но в мирной безраздумной сини Очарованье доцвело, И вот – осталась нежность линий И в нимбе пепельном чело. *АБ906 (II,100)*; Твоя гроза меня умчала И опрокинула меня. И надо мною тихо встала С. умирающего дня. *АБ906 (II,124)*; Она же оставляла легкий след В зыбучих дюнах, и пропала в соснах, Когда их заплела ночная с.. *АБ907 (II,306)*; Под руководством маменьки Барышня учится в воду камень кинуть. На бегучие сини Ветер сладостно сеет Запахом маслины, Цветок Одиссея. *Хл908 (45.2)*; Гой ты, Русь, моя родная, Хаты – в ризах образа... Не видать конца и края – Только с. сосет глаза. *Ес914 (I,129)*; Пахнет вербой и смолою. С. то дремлет, то вздыхает. У лесного аналоя Воробей псалтырь читает. *Ес914 (I,133)*; На коне – черной тучице в санках – Билось пламя-шлея... с. и дрожь. И кричали парнишки в еланках: «Дождик, дождик, полей нашу рожь!» *Ес914 (I,140)*; За полблином целый блин Разминает белый облак. // А его обводит кисть, Шибкой сини птичий причет, В поцелуях – цвель и чисть Косит, носит, пишет, кличет. *П914 (I,508)*; На плетнях висят баранки, Хлебной брагой льет теплынь. Солнца струганые дранки Загораживают с.. *Ес915 (I,177)*; Мне с. небес и глаз любимых с. Спят глаза. – Поэт, не будь в обиде, Что времени мне нету на латынь! // Любовницы читают ли, Овидий?! *Цв915 (I,243.2)*; Каждый вечер, как с. загуманится, Как повиснет заря на мосту, Ты идешь, моя бедная странница, Поклониться любви и кресту. *Ес916 (I,211)*; О Русь – малиновое поле И с., упавшая в реку, – Люблю до радости и боли Твою озерную тоску. *Ес916 (I,220)*; Тебе – высокая светлица, А мне – далекий монастырь. // Там с. и полыма воздушней И легкодымней пелена. Я буду ласковый послушник, А ты – разгульная жена. *Ес916 (I,222)*; Водюно зыбкой стынет с. во взорах, Бредет мой конь, откинув удила, *Ес916 (I,224)*; Чистит месяц в соломенной крыше Обоймленные синью рога. Не пошел я за ней и не вышел Провожать за глухие стога. *Ес916 (I,233)*; Осенний холод ласково и кротко Крадется мглой к овсяному двору; Сквозь с. стекла желтоволосый отрок Лучит глаза на галочью игру. *Ес916 (I,235)*; В такую ночь, как паутина, Всю с. небесного павлина Заткали звездные пути. *Куз916 (170.2)*; Донесся до Мартина Последний крик отца. // С потухшими глазами, С пугливой синью губ, Упал он на колени, Обняв холодный труп. *Ес917 (I,263)*; Свят и мирен твой дар, С. и песня в речах, И горит на плечах Необъемлемый шар!.. *Ес917 (I,276)*; Хлесткий ветер в равнинную с. Катит яблоки с тощих осин. *Ес917 (I,293)*; Светлый гость в колыхаге к вам Едет. По тучам бежит Кобылица. // Шлея на кобыле – С.. Бубенцы на шлее – Звезды. *Ес917 (II,15)*; Срок ночи долог. В них спит твой сын. Спусти, как полог, Зарю на с.. *Ес917-18 (II,24)*; В чем состязаться нам, из полутьмы гурьбой Повышвырнутым в с., где птиц гоняет гений, Где горизонт орет подзорною трубой, В чем состязаться нам, как не на дальность зренья? *П917 (I,541)*; Но равнинная с. не лечит. Песни, песни, иль вас не стряхнуть?.. *Ес918 (II,63)*; И желтый ветер осеницы Не потому ль, с. рябью тронув, Как будто бы с коней скребницей, Очесывает листья с кленов. *Ес920 (II,94)*; Синий свет, свет такой синий! В эту с. даже умереть не жал. Ну так что ж, что кажусь я циником, Прилепившим к заднице фонарь! *Ес920 (II,101)*; Мипиопи – блеск очей, Вэава – зелень толп! Мимомая – с. гусаров, Зизо зеза – почерк солнц, Солнцеоких шашек рожь. Лели-лили – снег черемух, Сосесао – зданий горы... *РП Хл920-22 (488)*; Ты бренчи, Гуслер, задай нам пиру-звону! С.-то водная – что синькой подсинена! Исполать тебе, Царь-Буря, будь здорова! Рот у мальчика – что розан пурпуровый! *Цв920 (III,227)*; «Не спи, крепись! Взгляни на птиц: Заснем – так вниз, Заснешь – так вниз... // Не та уж с. Промеж ресниц Пойдет, – Морская с. пойдет! // Морская с., Морская соль, Всё море в грудь твою взойдет, – И будешь ты Не Царский сын: Морской король. Аминь. <...>» *РП Цв920 (III,247)*; И снова: гладь – гладью, С. – синью... Где сердце упало – красно! Оставьте вы Царского сына, Он память-читает-письмо. *ib.*; Дико пещера пылает: Золото здесь, зелень и с. горят языками. Багровый, с зеленью злою Взбешенных глаз в красных ресницах, Бог пламени, жениной палкой побитый, Машет дубиной корявой, гнев на селе срывает. *Хл921 (130)*; Опустит глаза, горлю закинь! Белесоватая без пятен синь... Пена о прошлом напрасно шипит. Ангелом юнга в небе висит. *Куз922 (275)*; А вдалеке, просты, легки, Зовут мальчишки: «Голяки!» Ведь С. и Голь В века дружат, И о нашествиях Синголов Они прелестно ворожат. *Хл922 (363)*; Какая вдумчивая чтица Пред смыслом строк откупится на шаг, Прочтя нечаянные строки: Осенняя с. и вы – в Владивостоке? *ib.*; Берегись, простота светлоруса! Из-под полоза – птицей урвуся! // Вон за тую вон за даль, Вон за тую вон за с., Вон за тую вон за сквозь, Грива вкось, крылья врозь. *Цв922 (II,112)*; Вкрадчивостию волос: В гладь и в лоск Оторопию продольной – // С. полунощную, масть Воронову. – Вглядь и власть Оторопи вдоль – ладоною. *Цв922 (II,123)*; Ты, Господи, один, Один, никто из вас, Как с пуховых горбин В с. горнюю рвалася. *Цв922 (II,126)*; Неподражаемо жлет жизнь: Сверх ожидания, сверх лжи... Но по дрожанию всех жил Можешь узнать: жизнь! // Словно во ржи лежись: звон, синь... (Что ж, что во лжи лежись!) – жар, вал... Бормот – сквозь жимолость – ста жил... Радуйся же! – Звал! *Цв922 (II,132)*; Синь-ты-Хвальцын, Сгинь-Бережок! Звездная с. – Наш положок. *Цв922 (III,270)*; Поволевав, Пошалевав: С. – в сапогах, С. – в головах... *ib.*; С. да сгинь – край села, Рухнул дуб, трость цела. У вдовы у той у трудной Дочь Маруся весела. *Цв922 (III,280)*; Вот-вот скрутится, На-земь грохнется. // Зелень... Морская синь... Стелется... Клонится... – Только глазка не вскинь: В левой оконнице! *Цв922 (III,327)*; Были годы тяжелых бедствий, Годы буйных, безумных сил. Вспомнил я деревенское детство, Вспомнил я деревенскую с.. *Ес923 (II,129)*; – Не забывай меня, казни меня, Но дай мне имя, дай мне имя! Мне будет легче с ним, пойми меня, В беременной глубокой сини. *ОМ923 (151.2)*, *900-е (432.1)*; Как по синей по степи Да из звездного ковша Да на лоб тебе да... – Спи, С. подушками гуша. *Цв923 (II,165)*; Зря Елену клянете, вдовы! Не Елениной красной Трои Огнь! Расщелины ледниковой С., на дне опочиешь коей... *Цв923 (II,201)*; В некой разлинованности нотной Нежась наподобие простынь – Железнодорожные полотна, Рельсовая режущая с.! *Цв923 (II,208)*; Всё так же, так же в морскую с. – Глаза трагических героинь. В сей зал, бесплатен и неоглядн, Глазами заспанных Ариадн Обманутых, очесами Федр Отвергнутых, *Цв923 (II,213)*; Ночных – блаже вода! Вода – глаже простынь! Любить – блажь и беда! Туда – в хладную с.! *Цв923 (II,229.2)*; Мне все твоя мерещится работа, Твои багелословенные труды: Лип, навсегда осенних, позолота И с. сегодня созданной воды. *Ахм924 (174.1)*; Та собака давно околела, Но

в ту ж масть, что с отливом в с., С лаем ливисто ошалелым Меня встрел молодой ее сын. *Ес924 (II,185)*; Этажи / уже / заёжились, дрожа, / клич подвалов / подымается по этажам: / – Мы прорвемся / небесам / в распахнутую с.. / Мы пройдем / сквозь каменный колодец. / Будет. / С этих нар / рабочий сын – / пролетариатоводец. *РП М924 (466)*; Прощай, Баку! С. тюркская, прощай! Хладеет кровь, ослабевают силы. Но донесу, как счастье, до могилы И волны Каспия, и балаханский май. *Ес925 (III,70)*; Светит месяц. С. и сонь. Хорошо копытит конь. *Ес925 (III,71)*; Кто я? Что я? Только лишь мечтатель, С. очей утративший во мгле, Эту жизнь прожил я словно ксгати, Заодно с другими на земле. *Ес925 (III,136)*; Кто я? Что я? Только лишь мечтатель, С. очей утративший во мгле, И тебя любил я только ксгати, Заодно с другими на земле. *ib.*; [Фл е й т а:] Переплюнь! В с.! в июнь! В новизну! и к тому – новолунье ж! // Чтоб шагать молодцом – Выступать нагишом! // Чтоб сошелся кушак – Выступать натошак! *РП Цв925 (III,70)*; Сколько же шли? // – Даль не та! – Пыль не та! – С. не та! Тень не та! // – Плыл или мчал? – Гаммельн? Квартал. – Гаммельн? Проспал. *РП ib.*; В царстве моем – ни свинки, ни кори, Ни высших материй, ни средних историй, Ни расовой розни, ни Гусовой казни, Ни детских болезней, ни детских боязней: // С.. Лето краснó. И – время – на всё. *РП Цв925 (III,101)*; И, долбя и колулая Лыдины старого пласта, Спит и ломом бьет по сини, Рты колоколов разиня, Размечтавшийся в уныньи Звон великого поста. *П926-27 (I,330)*; «Пролетарий / туп жестоко – / дуб / дремучий / в блузной сини! / Он в искусстве / смыслит столько ж, / сколько / свиньи в апельсине. (...) *РП Ирон. М928 (333)*; Солгали, Что мать и сын! Младая Седая Морская С.. // Крив их словоряд. День их словарю! Пенка говорят. Пена говорю – // Знак – по синю бел! Вопль – по белу бей! Что перекипел Сливочник морей. *Цв928 (II,266)*; Ретушь – / у глаза. / Оттеняет с. его. / Спины / из газа / цвета лососиньего. *М929 (369)*; Толпу и тумбы опрокинь, И желоба в слюне и пене, И неба роговую с., И облаков пустые тени. *П931 (I,399)*; Хлопья лягут и увидят: С. и солнце, тишь и гладь. Так и нам прощенье выйдет, Будем верить, жить и ждать. *П931 (II,133)*; Пушкинский? уст окаянство? Пушкин – в меру пушкиньнца! // Томики поставив в шкафчик – Посмешая ж его, Беженство свое смешавши С белым бешенством его! // Белокровье мозга, морга С. – с оскалом негра, горло Кажущим... *Цв931 (II,281)*; – Насмарку твоей стих! На стройку твой лес Столетний! – Не верь, сын! // И вместо земных Насильных небес – Небесных земель С.. *Цв931 (II,298.2)*; По петушиной переключке Расступится к опушке лес И вновь увидит с непривычки Поля и даль и с. небес. *П956 (II,88)*

СИНЬ [*кр. ф. прил. СИННИЙ; с. сине и устар. и прост. синё; тж субст.*] Для чего так сине пламя, Раскаленность так бела, И, гудя, с колоколами Слили звон колокола? *Анн900-е (115)*; Я – песельник. Я девок вывожу В широкий хоровод. Я с ветром ворожу. Я голосом тот край, где с. туман, бужу, Я песню длинную прилежно вывожу. *АБ907 (II,335.1)*; Ой, с. туман, ты – мой! Ал сарафан – пожар, что девичий загар! *ib.*; [Поэт (*одетый лешиш*):] Стан пушком злагам золочен, Взгляд мой влажен, с. и сочен. *РП Хл909,11 (407)*; У мамы сегодня прозрачные жилки Особенно сини на маленьких ручках. Она не сердита на грязные вилки И детские губы в тянучках. *Цв910 (I,103.2)*; Вокруг кудрявы дерева, Сини, могучи небеса. *Хл912 (222)*; Есть демон утра. Дымно-светел он, Золотокудрый и счастливый. Как небо, с. струющийся хитон, Весь – перламутра переливы. *АБ914 (III,230)*; Теперь и пенного Россини По-новому впиваю вновь И вижу только чрез любовь, Что небеса так детски сини. *Куз915 (192)*; Сини подмосковные холмы, В воздухе чуть теплом – пыль и деготь. *Цв915 (I,225.2)*; Кто на ветру – убогий? Всяк на большой дороге – Переодетый князь! // Треплются их отрешая Всюду, где небо – сине, Всюду, где Бог – судья. *Цв916 (I,277)*; Нивы сжаты, рощи голы, От воды туман и сырость. Колесом за сини горы Солнце тихое скатилось. [здесь: усеч.] *Ес917-18 (II,27)*; Увижу ли, Нико-/ мидия, тебя, город родной? / выйдут ли мать и сестры / навстречу ко мне? // В дрему валось, словно песком засыпан в пустыне. Небо не так сине, как глаза твои, Октавия, сини! *Куз917 (183.2)*; Весна, я с улицы, где тополь удивлен, Где даль пугается, где дом упасть боится, Где воздух с., как узелок с белым У выписавшегося из больницы. *П918 (I,214.1)*; Сини воздуха затеи. Сны кружились точно змеи. *Хл919,21 (263)*; Так бессеребрено – так бескорыстно, Как отрок – нежен и как воздух с., Приветствую тебя ныне и присно Во веки веков. – Аминь. – *Цв920 (I,547)*; Зной! – Зной! – Хлынь – в хлынь! До – мой В огонь с.. [здесь: усеч.] *Цв922 (III,327)*; Так в воздухе, который с. – Жажда, которой дна нет. Так дети, в синеве простынь, Всматриваются в память. *Цв923 (II,193.3)*; Ай да Питер-град! От полуночи До синя утра Над Невой твоей Бродит тень Петра. [здесь: усеч.] *Ес924 (III,145)*; Тоскомер! Синим по синю (восемь в уме), Как по аспиду школьной доски, Давшей меру и скорость тоски: Окохват! (...) Окоим! Окодер, окорыв, околом! Ох, синйм – синё око твое, окоём! *Цв925 (III,77)*; – Вздох не тот! – Ход не тот! – Смех не тот! – Свет не тот! // С., а не бел! – Гаммельн? Пробел. *РП ib.*; – Мы этот май проводим как в бреду, Безумствует шиповник, море сине, И Эллиор прекрасней, чем всегда! *Куз927 (287)*; Сумрак / на мир / океан катнул. / С.. / Над кострами – / бур. / Подводной / лодкой / пошел ко дну / взорванный / Петербург. *М927 (547)*; Знак – по синю бел! Вопль – по белу бей! Что перекипел Сливочник морей. *Цв928 (II,266)*; Чертополохом (бело-сер, У нас, в России – с.) За провиантом – офицер. (Степь, не забыть – польнь.) *Цв928,29-38 (III,153)*; На мертвых ресницах Исакий замерз, И барские улицы сини – Шарманщика смерть, и медведицы ворс, И чужие поленья в камине. *ОМ935 (219.1)*; Ты, Азия, – родина родин! Вместилище гор и пустынь... Ни с чем предыдущим не сходен Твой воздух – он огнен и с.. *Ахм944 (327)*

СИНЬ-ДУНАЙ [*нар.-поэт.*] Пела рана в груди у князя. (...) Или просто степь Пела, белое омывая Тело... «Лебедь мой дикий гусь», Пела... Та, что с синя-Дуная К Дону тянется... Или Русь Пела? *Аллюз. Цв924 (II,252.1)*

[**СИНЬ**] *см.* ЯРКО-СИНЬ

[**СИНЬ**] *см.* ВСЯ-ОТ-СИНЬ

СИНЬКА По устеню Ящерица Ташится Тенью, Вся нежная от линьки. Отсюда море кажется Выполощенным мозолистыми руками в синьке. *Хл908 (45.2)*; Ты бренчи, Гусяр, задай нам пиру-звону! Силь-то водная – что синькой подсинёна! Исполать тебе, Царь-Буря, будь здорова! Рот у мальчика – что розан пурпуровый! *Цв920 (III,227)*; Так подчас пуст он и сух он – Женский глаз, дивный, большой, Что – сравните – кажется духом – Таз, лохань с синькой – душой. *Цв926 (III,127)*; На косынку / цвета синьки / смотрит он / и цедит еле: / – Что вы / ходите в косынке? / да и... / мордой постарели? *М927 (314)*

СИНЬ-ЛАДАНОВНА [*нов.*] Зорь-Лазаревна, С.-Ладановна, Лазорь-лазорь, Прохлада моя! Ла – зорь! *Цв922 (III,270)*

СИНЬ-МОРЕЯ [*стилиз.*] Мать: «Ни стыда, ни совести! И в гроб пойдет пляша!» А я-то: «На здоровьиче! Знать, в бабушку пошла!» // Кто ходок в пляске рыночной – Тот лих и на перинушке, – Маринушка, Маринушка, Марина – с.-моря! *Цв919 (I,477)*

СИНЬ-ОЗЕРОВНА [*нов.*] Ладонь-глубизна! Лазорь, лазорь, С.-Озеровна: Ла – зорь! *Цв922 (III,270)*

СИНЬОР «Уверю, это не ново... Вы дитя, с. Казанова...» «На Исакевской ровно в шесть...» «Как-нибудь побредем по мраку, Мы отсюда еще в «Собаку»...» «Вы отсюда куда?» – «Бог вест!» РП Ахм940-60 (282)

СИНЬОРА А вино уж мутит мои взоры И по жилам огнем разлилось... *Что мне стеть в этот вечер, синьора? Что мне стеть, чтоб вам сладко спалось? АБ909 (III,108.2);* И вот уже в долинах Несметный сонм огней, И вот уже в витринах Ответный блеск камней, И город скрыли горы В свой сумрак голубой, И тешатся синьоры Канцонной площадной. АБ909 (III,109); Синьоры, Синьорины, Места скорей займите! Волшебные картины Внимательней смотрите! Куз921 (264.2)

СИНЬОРИНА С., что случилось? Отчего вы так надуты? Рассмешитесь: словно гуси, Выступают две бауты. Куз920 (222); Синьоры, Синьорины, Места скорей займите! Волшебные картины Внимательней смотрите! Куз921 (264.2)

СИНЬ-САВАНОВНА [нов.] Аминь. Помин, Морская Хвалынь, С.-Савановна. А – // Весь-от-и мир, Маревом – дни! Без вести – мир, Без вести – мы. Цв922 (III,270)

СИНЬ-СЛЕЗИЩА [нов.] Скучно здесь, / нехорошо / и мокро. / Здесь / от скуки / отсыреет и броня... – / Дремлет мир, / на Черноморский округ / с.-слезищу / морем оброня. М926 (267)

СИНЬ-СТУДЁНЫЙ [нов.] Вей сильней и крепче, Ветер с.-студеный. С нами храбрый Ворошилов, Удалой Буденный. Ес924 (III,145)

СИНЬ-ТЫ-ХВАЛЫНЬ [нов.] С.-ты-Хвалынь, Сгинь-Бережок! Звездная синь – Наш положок. Цв922 (III,270)

СИНЯК Меня всех рифм беспомощность Взяла в свое щемло. // Но странно, теми ж щёмлами Был сжат до синяков Сон яблони, надломленной Ярмом особняков. П922 (I,533); Живились / в пажах / князёвы сынки, / а я / ежедневно / и наново / опять вспоминаю / все синяки / от плеток / всех Алихановых. М924 (134); Сверху / взгляд / на Россию брось – / рассинелась речками, / словно / разгулялась / тысяча розг, / словно / плетью исполосована. / Но синей, / чем вода весной, / синяки / Руси крепостной. М924 (475)

[СИНЯКОВА] [Ксения Михайловна (1893–1985) – жена Н. Н. Асеева; см. АСЕЕВЫ, КУТЯ, ОЧИМИР]

СИОН [холм в Иерусалиме; Сионе Ес918] Вернется из разлуки Наш Горний Господарь! // И горница готова, Предубранный С., Незнаемое слово Вернет на землю Он. Куз916 (180.2); Радуйся, Сионе, Проливай свой свет? Новый в небосклоне Вызрел Назарет. [здесь: *зват.*; *устар.*] Ес918 (II,43); Христофора злят, / пристают к Христофору: / «Что вы за нация? / Один С. / Любый португалишка / даст тебе фору!» / Вконец извели Христофора – / и он / покрыл / дисканточком / щелканье пробок / (задели / в еврее / большую струну): / «Что вы лезете: / Европа да Европа! / Возьму / и открою другую / страну». РП М925 (187)

СИП В старинном силе Ночных дверей Погибни, выпей, Умри скорей. РП Хл915 (424); Платки, оборки – благодать! Проталин черная лакрица... Сторицей дай тебе воздать И, как реке, вздохнуть и вскрыться. // Дай мне, превысив нивелир, Благодарить тебя до сипу И сверху окуни свой мир, Как в зеркало, в мое спасибо. П931 (I,399)

СИПЕНИЕ [см. *тж* СИПЕНЬЕ] Портомойные руки в туманах пухнут, За сипением стекол мерзлых горишь, Словно детский чулочек, пасть кошки на кухне Выжимает суконную мышь; П914 (I,468)

СИПЕНЬЕ [вар. к СИПЕНИЕ] И вот, залившись тонкой фистулой, Чугунный смерч уносится за Язу, И осыпает просеки золой, И пилит лес сипеньем вестингауза. П925-31 (I,350)

СИПЕТЬ «...» Здесь / встанут / стройки / стенами. / Гудками, / пар, / сипи. / Мы / в сотню солнц / мартенами / воспламеним / Сибирь. <...» РП М929 (376)

СИПЬЛЫЙ Как колокол на перекладине дали, Серебряный слиток глотательной впадины, Язык и глагол ее, – месяц небесный. Нет, косноязычный, гундосый и с., Он с кровью заглохен хрящами развалин. П914,28 (I,63)

СИПНУТЬ Для этой книги на эпиграф Пустыни сипли, Ревели львы, и к зорям тигров Тянулся Киплинг. П917 (I,111); Допотопный простор Свирепает от пены и сипнет. Расторопный прибор Сатанеет От прорвы работ. Все расходится врозь И по-своему воет и гибнет, И, свинья от тины, По сваям по-своему бьет. П925-26 (I,293)

СИПЯ Фарширован / сплетен / кормом, <...> к первым / вспомненным / знакомым / мчится / новость рассказать. / Задыхаться / и с., / добредя / до вашей / дали, / он / прибавит от себя / пуд / пикантнейших деталей. Ирон. М928 (345)

СИР [кр. ф. прил. СИРЬИ; *устар.* и *поэт.*; сирь, наги Куз921] В синюю пустынь небес Звоны уходят молиться... // Звоны, возьмите меня! Сердце так слабо и сире, Пыль от сверкания дня Дразнит возможность мира. Анн900-е (135.1); Кто сетку из чисел Набросил на мир, Разве он ум наш возвысил? Нет, стал наш ум еще более сир! РП Хл911-12 (209), *ср.* 920-22 (495); Возможно ль? Этот полдень Сейчас, южной губернией, Не сир, не бос, не голоден Блаженствует, соперник? П917 (I,156.1); Что дремлешь, ворожейный дух? Мы потаенны, сирь, наги... Надвинув на глаза трех, Бредут невиданные маги. Куз921 (264)

СИРЕНА [с. и С.; в др.-греч. мифологии – демоническое существо, полуптица-полуженщина, обитающая на морских скалах и своим сладкогласным пением завлекающая мореплавателей в гибельные места; сигнальный гудок, дающий резкий завывающий звук, а также сам такой звук] Там поют среди серых камней, В отголосках причудливых пен – Переплески далеких морей, Голоса корабельных сирен. АБ904 (II,39); Окаймлен летучей пеной, Днем и ночью дышит мол. Очарованный сиреной, Труд наш медленный тяжел. АБ904 (II,50); Веселую песню запела гроза: // «<...> Смотрите, как ширятся полосы света, Как радостен бег закипающих пен! Как море ликует! Вы слышите – где-то – За ночью, за бурей – зыванье сирен!» РП АБ904 (II,39); Гудел океан, и лохмотьями пены Швырялись моря на стволы маяков. Протяжной мольбой завывали сирены: Там буря настигла суда рыбаков. *ib.*; Будто дальний прибор, Будто голос из родины новой, Будто чайки кричат, Или стонут глухие сирены, Или гонит играющий ветер Корабли из веселой страны. АБ905 (II,26); Ах, как стал голос высок! Ах, как освещен маяк! – Дочка, то с. поет. Берегись, пойдем-ка домой... Смотри: уж туман ползет: Корабль стал совсем голубой... АБ905 (II,71); Жизнь пустыня, бездомна, бездонна, Да, я в это поверил с тех пор, Как пропел мне сиреной влюбленной Тот, сквозь ночь пролетевший, мотор. АБ910 (III,22); Уже светло, поет с. В седьмом часу утра. Старик, похожий на Верлэна, Теперь твоя пора! ОМ913,37 (84.1); Я только крест с собой взяла, Тобою данный в день измены, – Чтоб степь полынная цвела, А ветры пели, как сирены. Ахм916 (95.1); Граждане! / Это первый день рабочего потопа. / Идем / запутавшемуся миру на выручу! / Пусть толпы в небо вбивают топот! / Пусть флоты ярость сиренами вырычат! М917 (65); Вчера еще были ристанья, и пренья, И тяжбы у кровель и зарев о роскоши, А нынче закат уподобен сирене, Влачащейся грудью и гривою по суши. П917 (I,484); «Слава». / Хрипеть в предсмертном рейсе. / Визг

сирен придушенно тонок. / Ты шлешь моряков / на тонущий крейсер, / туда, / где забытый / мяукал котенок. [о революции] М918 (74); Он чешуи не знает на сиренах, И может ли поверить в рыбий хвост Тот, кто хоть раз с их чашечек коленных Пил бившийся как об лед отблеск звезд? П918 (I,183.1); На этом воюющем заводе Сирен, валов, Огней и поршней полноводья Не тратят слов. П919 (I,260); Твой рокот заревой, с., В янтарной роще Гесперид Вновь мореходам говорит: «Забудьте, други, косность плена. Вдали от плена Лепечет пена И золото богов горит». Куз920 (226); Чу, – пень! / Медвяный сирен глас! / Круги пошли в сердце... / Смотри, / слухом прозревший! / Настал час... / Тише, тише / Чудо рождение! / Медвяный сирен глас: // Чудо рождение! заря розовеет, В хаосе близко дыханье Творца, Жидкий янтарь, золотая, густеет, Смирной прохладною благостно вест Роза венца! Эрос! Куз920 (230); В медном блеске парохода, В винтовом движеньи лестниц, В реве утренней сирены Слышу ту же тишину. Куз921 (253); Пурпурные трауры ирисов приторно ранят, И медленно веяние млеет столетнего тлена, Тоскуют к летейскому озеру белые лани, Покинута, плачет на отмели дальней с.. Куз921 (258); Сколько миль воды / винтом нарыто, – / и встает / живьем / страна Фениамора / Купера / и Майн Рида. / Рев сирен, / кончается вода. / Мы прикручены / к земле / о локоть локоть. / И берет / набитый «Лефом» чемодан / Монтигомо / Ястребиный Коготь. М925 (195); Вздоют / и замрут сирены над Гудзоном, / будто бы решают: / выть или не выть? / Лучше бы не выли. / Пассажирам сонным / надо прощипаться, / думать, / есть, / любить... М925 (232); Долг наш – / реветь / медногорлой сиреной / в тумане мешанья, / у бурь в кипении. / Поэт / всегда / должник вселенной, / платящий / на горе / проценты / и пени. М926 (246); Старью / революцией / поставлена точка. / Живите под охраной / музейных оград. / Но мы / не предадим / кустарям-одиночкам / ни лозунг, / ни сирену, / ни киноаппарат. М926 (254); Октябрь. Кольцо забастовок. О ветер! О ада исчадь! И моря и грузов, и кладь Летящие пряди. О буря брошюр и листовок! О слякоть! О темень! О зовы Сирен, и замки, и засовы В начале шестого. П926-27 (I,309); Не Сиреной – сиренью Заключенное в грот, Поколение – с пареньем! С тяготением – от // Земли, над землей, прочь от И червя и зерна! Цв935 (II,331); А для них расступились стены, Вспыхнул свет, завыли сирены И, как купол, вспух потолок. Ахм940-60 (277); Я любил искус бомбежек, Хриплый вой сирен, Ошетилившийся ежик Улиц, крыш и стен. П943 (II,157)

СИРЕНЕВЫЙ СИРЕНЕВАЯ МГЛА Загл. Анн900-е (85.1); Наша улица снегами залегла, По снегам бежит сиреневая мгла. // Мимоходом только глянула в окно, И я понял, что люблю ее давно. // Я молил ее, сиреневую мглу: «Погости-побудь со мной в моем углу, <...> *ib.*; Но люблю ослабелый От заоблачных нег – То сверкающе белый, То с. снег.. Анн900-е (114.2); А сколько было там развезно души Среди рассеянных, мятежных и бесслезных! Что звуков пролито, взлелеянных в тиши, Сиреневых, и ласковых, и звездных! Анн900-е (126.2); И чтоб ты разнамала с тоской Эти нити одну за другой, Разнимала и после клубила, И сиреновой редью игла За мерцающей кистью ходила. Анн907 (139); На березки в роще теневой Серги звонкие повесила И с рассветом в сад с. Мотыльком порхнула весело. Ес915-16 (I,195); Ты в ветре, веткой пробуящем, Не время ль птицам петь, Намокшая воробышком Сиреневая ветвь! П917 (I,118); Этим ведь в песне тешатся все. Это ведь значит – пепел с., Роскошь крошеной ромашки в росе, Губы и губы на звезды выменивать! П917 (I,129); Кто хоть однажды не смел Бродяжно и вольно вздохнуть, Завидя рейнвейна звезду На сиреновом (увы!) небосклоне? Куз922 (275); Не жаль мне лет, растраченных напрасно, Не жаль души сиреневую цветь. В саду горит костер рябины красной, Но никого не может он согреть. Ес924 (II,173); Если ж, где отчая Весь, Стройная девушка Есть, Вся, как с. Май, Вся, как родимый Край, – Разве не манит Песнь? Ес924 (III,165); Но и все ж вовек благословенны На земле сиреневые ночи. Ес925 (III,30); Но болен я... Сиреновой порошей Теперь лишь только Душу излечу. Ес925 (III,61); Прощай, Баку! Прощай, как песнь простая! В последний раз я друга обниму... Чтоб голова его, как роза золотая, Кивала нежно мне в сиреновом дыму. Ес925 (III,70); Но вот и Криуша... Три года Не зрел я знакомых крыш. Сиреневая погода Сиренью обрызгала тишь. Ес925 (III,187); Сидит у столика и пишет, – Тут каждый Бердсли и Шекспир, – Апрельский ветер тьюл колышет, С. трепещет мир, Куз927 (309); И вот / с какой-то / грошовой столовой, / когда / докипело это, / из зева / до звезд / взвивается слово / золоторожденной кометой. / Распластан / хвост / небесам на треть, / блестит / и горит оперенье его, / чтоб двум влюбленным / на звезды смотреть / из ихней / беседки сиреновой. М928 (351); Жизнь началась в корыте картовою мокрою шопотью, И продолжалась она керосиновой мягкою копотью. Где-то на даче потом в лесном переплете шагреновом Вдруг разгорелась она почему-то огромным пожаром сиреневым ОМ931 (175.1); Пока я голову заламываю, Следя, как шея укреплений Плывут по синеве сиреновой И тонут в бездне поколений, П931 (I,410); Под неба нависанье, Под свод его бровей В сиреневые сани Усядусь поскорей. ОМ937 (229.1); А флейтист не узнает покоя: Ему кажется, что он один, Что когда-то он море родное Из сиреневых вылепил глин... ОМ937 (253.2)

СИРЕННЫЙ [прил. к СИРЕНА] Окаменели сиренные рокоты. / Колес и шагов суматоха не вертит. / Лишь поле дуэли / да время – доктор / с бескрайним бинтом исцеляющей смерти. М923 (414)

СИРЕНЬ [мн. сирени АБ899, Анн900-е (136.1), (202.1); род. мн. сиреней Анн900-е (131.2), (154.1); дат. мн. сиреням Анн900-е (198.1); тж. в сочет.: персидская с.] [Один голо с:] Рыданье струн седых развей, О нет, Баян, не соловей, Певец волшебного-сладострастный, Нас жег в безмолвии ночей Тоскою нежной и напрасной. И не душистую с. Судьба дала ему, а цепи, Снега забытых деревьев, Неволей выжженные степи. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] РП Анн899 (77); Сирени бледные дождем к земле прибиты... Замолкла песня соловья; Немолчно говор слышится сердитый Разлитого ручья. АБ899 (I,411.2); Зеленый призрак куста сирени Прильнул к окну... Уйдите, тени, оставьте, тени, Со мной одну... // Она недвижна, она немая, С следами слез, С двумя кистями сиреней мая В извивах кос... Анн900-е (131.2 Ты придешь, коль верна мечтам, Только та ли ты? Знаю: сад там, сирени там Солнцем залиты. Анн900-е (136.1); В гроздьях розово-лиловых Безуханная с. В этот душно-мягкий день Неподвижна, как в оковах. Анн900-е (150.2); Снега скрип, мельканье тени, На стекле узор курений, И созвучье из тепла Губ, и меха, и сиреней. Анн900-е (154.1); Ты придешь и на голос печали, Потому что светла и нежна, Потому что тебя обещали Мне когда-то с. и луна. Анн900-е (156); Там были розы, были розы, Пускай в поток их унесло. Там всё, что навсегда ушло, Чтоб навевать сиреням грезы. Анн900-е (198.1); ПОСЛЕДНИЕ СИРЕНИ Загл. Анн900-е (202.1); Под своды душевные за тенью входит тень, И неизбежной всё толпа их нарастает... Чу... ветер прошумел – и белая с. Над головой твоей, качаясь, облетает. *ib.*; Открывая окно, увидал я с.. Это было весной – в улетающий день. АБ902 (I,257); СИРЕНЬ НА КАМНЕ Загл. Анн904 (168); Вот кем-то врезан крест замшелый В плите надгробной, и, как тень, Сквозь камень, Лазарь воскресенный, Пробилась чахая с.. Листы пожелкли, обгорели... То гнет ли неба, камня ль гнет, – Но говорят, что и в апреле С. могилы не

цветет. *ib.*; Сливались ли это тени, Только тени в лунной ночи мая? Это блики, или цветы сирени Там белели, на колени Ниспадая? Наяву ль и тебя ль безумно И бездумно Я любил в томных тенях мая? Припадая к цветам сирени Лунной ночью, лунной ночью мая, Я твои ль целовал колени, Разжимая их и сжимая, В томных тенях, в томных тенях мая? *Анн906 (95)*; Не смял звезды сирени белоснежной, Хоть и желал Владыку побороть... Во всех грехах он был – ребенок нежный, И потому – прости ему, Господь! *Цв909 (I,53.1)*; Спокойно дышат моря груди, Но, как безумный, светел день, И пены бледная с. В черно-лазоровом сосуде. *ОМ910,35 (70.3)*; «(...) Мои одежды надень, Позабудь о моей тревоге, Дай ветру кудрями играть. Ты пахнешь, как пахнет с., А пришла по трудной дороге, Чтобы здесь озаренной стать». // И одна ушла, уступая, Уступая место другой. *РП Ахм912 (71)*; Подстригаю на кустах сирени Ветки те, что нынче отцвели; По валам старинных укреплений Два монаха медленно прошли. *Ахм912 (108.2)*; Бензина запах и сирени, Насторожившийся покой... Он снова тронул мои колени Почти не дрогнувшей рукой. *Ахм913 (50.2)*; Май. Грозовых туч клочки. Неживая зелень чахнет. Все моторы и гудки, – И с бензином пахнет. *ОМ913 (90)*; Лучше б мне ребенка твоего качать, А тебе полтинник в сутки выручать, И ходить на кладбище в поминальный день Да смотреть на белую божию с.. *Ахм914 (120.3)*; Волос червонную руду И голоса грудные звуки. Сирени темной в час разлуки Пятиконечную звезду. *АБ914 (III,369)*; Из памяти твоей я выну этот день, Чтоб спрашивал твой взор беспомощно-туманный: Где видел я персидскую с., И ласточек, и домок деревянный? *НАР Ахм915 (115.1)*; Небо мелкий дождик сеет На зацветшую с.. За окном крылами веет Белый, белый Духов день. *Ахм916 (116.3)*; О май-волшебник, как глаза ты застишь Слезою радостной, как летом тень! Как хорошо: светло, все окна настезь, Под ними темная еще с.! *Куз916 (179)*; Там, озаренный, как покойник, С окна блужданьем ночника, Сиренью моет подоконник Продрогший абрис ледника. *П916 (I,104)*; «Шагни, и еще раз», – твердил мне инстинкт, И вел меня мудро, как старый схоластик, Через девственный, непроходимый тростник Нагретых деревьев, сирени и страсти. *П916,28 (I,106)*; *916 (I,491.2)*; Зеркальная все б, казалось, нахлынь Непотным льдом облила, Чтоб сук не горчил и с. не пахла, – Гипноза залить не могла. *П917 (I,114)*; Гроза, как жрец, сожгла с. И дымом жертвенным застала Глаза и тучи. Расправляй Губами вывих муравья. // Звон ведер сшиблен набекрень. О, что за жадность: неба мало?! В канаве бьется сто сердец. Гроза сожгла с., как жрец. *П917 (I,138)*; Сто слепящих фотографий Ночью снял на память гром. Меркла кисть сирени. В это Время он, нарвав охапку Молний, с поля ими трафил Озарить управский дом. *П917 (I,165)*; И неоплаканною тенью Я буду здесь блуждать в ночи, Когда зацветшею сиренью Играют звездные лучи. *Ахм920-е (338.3)*; Что делать страшной красоте Присевшей на скамью сирени, Когда и впрямь не красть детей? Так возникают подозренье. *П921 (I,202)*; – Нелепо в Пикадилли Болтаться целый день. – «Зачем не приходили Вчера вы под с.?» – *РП Куз922 (266)*; Ой ты, синяя с., Голубой палисад! На родимой стороне Никто жить не рад. *Ес924 (III,145)*; Я помню праздник, Звонкий праздник мая. Цвела черемуха, Цвела с.. И, каждую березку обнимая, Я был пьяней, Чем синий день. *Ес925 (III,61)*; Удержи меня, мое презренье, Я всегда отмечен был тобой. На душе холодное кипенье И сирени шелест голубой. *Ес925 (III,134)*; По-старому с шубой овчинной Иду я на свой сеновал. Иду я разросшимся садом, Лицо задевает с.. Так мил моим вспыхнувшим взглядом Состарившийся плетень. *Ес925 (III,182)*; Три года Не зрел я знакомых крыш. Сиреневая погода Сиренью обрызгала тишь. *Ес925 (III,187)*; По-прежнему с шубой овчинной Иду я на свой сеновал. Иду я разросшимся садом, Лицо задевает с.. Так мил моим вспыхнувшим взглядом Погорбившийся плетень. *Ес925 (III,204)*; Персидская с.! «Двенадцатая ночь». Желтеет кожею водораздел желаний. Сидит за прялкою придурковато дочь И не идет она поить псаломских ланей. *Куз925 (300)*; Недаром от острот отборных И язычки, как кофе в зернах, Обуглены у какаду В Зоологическом саду. Они с персидскою сиренью Соперничают в опереньи. Чем в птичнике, иным скорей Цвести среди оранжевой. *Детск. П925 (I,497)*; СИРЕНЬ *Загл. П927 (I,242)*; И вдруг объявляется отдых, И всюду бросают дела: Далекая молодость в сотах, Седая с. расцвела! *ib.*; И тучи играют в горелки, И слышится старшего речь, Что надо сирени в тарелке Путем отстояться и стечь. *ib.*; СИРЕНЬ *Поэза. Цв928,29-38 (III,153)*; – Постойте, господин // Поручик! (Вольная у чувств Речь, раз с. цветет!) И целый сук, и целый куст, Сад целый, целый сот // Сирени – конному в загар, В холст бело-лебедин. Последний двор (посильный дар)... – Прощайте, господин // Поручик! Не до женских глаз. Лазорь – полынь – кремь... И даже не оборотьясь, Коню скормил с.. *ib.*; Художник нам изобразил Глубокий обморок сирени И красок звучные ступени На холст, как струпья, положил. [об импрессионизме] *ОМ932 (188.2)*; Поколенью с сиренью И с Пасхой в Кремле, Мой привет поколенью По колено в земле, // А сединами – в звездах! *Цв935 (II,331)*; Не Сиреной – сиренью Заключенное в грот, Поколенью – с паренем // С тяготением – *от* // Земли, над землей, прочь от И червя и зерна! *ib.*; О тень! Прости меня, но ясная погода, Флорбер, бессонница и поздняя с. Тебя – красавицу тринадцатого года – И твой безоблачный и равнодушный день Напомнили... А мне такого рода Воспоминанья не к лицу. О тень! [обращ. к С.Н. Андрониковой] *Ахм940 (196.2)*; Оттого, что по всем дорогам, Оттого, что ко всем порогам Приблизжалась медленно тень, Ветер рвал со стены афиши, Дым плясал вприсядку на крыше И кладбищем пахла с.. *Ахм940-60 (286)*; Незнакомого человека Пусть посмотрят дерзко глаза, И он мне, отлетевшей тени, Даст охапку мокрой сирени В час, как эта минет гроза. *Ахм940-60 (294.3)*; А ночь войдет в мой мезонин И, высунившись в сени, Меня наполнит, как кувшин, Водой и сиренью. *П940,42 (II,22.1)*; Он ко мне во дворец Фонтанный Опоздает ночью туманной Новогоднее пить вино. И запомнит Крещенский вечер, Клен в окне, венчальные свечи И поэмы смертный полет... Но не первую ветвь сирени, Не кольцо, не сладость молений – Он погибель мне принесет. *Ахм956 (275.2)*; Сиренью, двойными оттенками Лиловых и белых кистей, Пестреющей между простенками Осыпавшихся крепостей. *П956 (II,94)*; Двери с лестницы в сени, Смех и мнений обмен. Три корзины сирени. Ледяной цикламен. *П957 (II,115)*; Пронесшейся грозой полон воздух. Все ожило, все дышит, как в раю. Всем роспуском кистей лилогогрозды С. вбирает свежести струю. *П958 (II,125)*; О, кто бы мне тогда сказал, Что я наследую всё это: Фелицу, лебеда, мосты (...) И даже собственную тень, Всю искаженную от страха, И покаянную рубаху, И замогильную с.. *Ахм959 (335.1)*

СИРЕЧЬ [устар.; то есть] Ты развернут, роман небывалый, Сочиненный осенью, в дождь // Фонарями, – и сказ свой ширишь О страдалнице бельэтажей, О любви и о жертве, с., О рассроченном платеже. *П916 (I,249.1)*

СИРИЕЦ Стой! Ты похож на сирийца. Сух, как скопец-звездочет. Мысль озарилась убийством. Мщенье? Но мщенье не в счет! *П918 (I,187.1)*; Великая – и – тихая Меж мной и тобой – Скифия... // И спи, молодой, смутный мой С., стрелу смертную Лешлами – и – лютями Глуша... Не ушам смертного – // (Единожды в век слышимый) Эпический бег – Скифии! *Цв923 (II,164)*

СИРИН [с. и с.; сказочная райская птица-дева] СИРИН И АЛКОНОСТ *Загл. АБ899 (I,403.2)*; Густых кудрей откинув волны, Закинув голову назад, Бросает С. счастья полный, Блаженств нездешних полный взгляд. *ib.*; Ворожу, чтоб царевичу ночью присниться, Но бессильна моя ворожба. // Оттого ль его сон безмятежен и мирен, Что я здесь у закрытых ворот, Иль уже светлокая, нежная С. Над царевичем песню поет? *Ахм[911] (37)*; С моря ли вихрь? Или сирины райские В листьях поют? Или время стоит? Или осыпали яблони майские Снежный свой цвет? Или ангел летит? *АБ913 (III,145)*

СИРИУС [ярчайшая звезда ночного неба] ИДЕАЛ И СИРИУС *Загл. АБ898 (I,382.2)*; Теперь я понял тайну ночи, Нашел Тебя, мой Идеал... Твои лишь ныне блещут очи, Как вечно С. сверкал!.. *ib.*; Окрай небес – звезда омега, Весь в искрах, С. цветной. Над головой – немая Вега Из царства сумрака и снега Оледенела над землей. *АБ899 (I,15)*; Когда же смерть? Я всё перестрадал, Передо мною – мир надзвездный. Отсюда – юноше, мне С. сверкал, Дрожал и искрился над бездной. *АБ899 (I,338.1)*; Я верю, С. под ногтем Разрезать светом изнемог темь. *Хл921-22 (167.1)*

СИРО Серо ивы клонятся, С. девы клонятся, Прошуршала конница Шумом бесшумным. *Куз925 (304)*

СИРОККО [сухой и знойный африканский ветер, дующий в средиземноморских странах] Усыпляя, влачась и сплюсцивая Плащи тополей и стоков, Тревога подула с грядущего, Как с юга дует с.. *П915 (I,66)*

СИРОП И, будто вороша каштаны, Совком к жаровням в кучу сгреб Мужчин – арак, а горожанок – Иллюминированный с.. *П916 (I,104)*; Снуют тела, и тени расторопней Пластаются по светлой пастиле, И тонут кони в заревом сиропе. *П927 (I,572)*

СИРОСТЬ Так, посредине шпал, Где даль шлагбаумом выросла, Из сырости и шпал, Из сырости – и сырости, // Покамест день не встал С его страстями стравленными – Во всю горизонталь Россию восстанавливаю! *Цв922 (II,159)*; В надышанную с. чайной Картуз засаленный бредет. Последняя труба окраины О праведности вопиет. *Цв923 (II,150)*

СИРОТА [мн. сироты ОМ937, Ахм942; род. мн. сирот Ахм950; тж в сочет.: Христова с.] Платки измятые у глаз и губ храня, Вдова с сиротами в потемках затаялась. Одна старуха мать у яркого огня: Должно быть, с кладбища, иззябнув, воротилась. *Анн900-е (I82.3)*; Вскричал он, Фома, со рыданием: «Завела меня пучина понтова! Вы блаженны последним лобзанием, А Фома, с., он лишен того! (<...>) *РП Куз909 (156)*; Что, портя облик молодой, Спускался клок волос седой На мысли строгое чело, Был с. меж прядей черных. *Хл913 (250)*; К невесте идет жених. Благослови На дело любви Сирот своих! *Цв916 (I,325.1)*;ребенок, рыцарь, хлыщ. Пастор с книгою святою, – Всяк.....красотою Над беспутной сиротою. *Цв918 (I,385.1)*; – Я Христова с., Растворяю ворота Ключиком-замочком, Шелковым платочком. *Цв918 (I,395)*; Орел и архангел! Господень гром! Не храм семиглавый, не царский дом Да будет тебе гнездом. // Нет, – Красная площадь, где весь народ! И – Лобное место сравняв – в поход. Птенцов – собирать – сирот. *Цв918 (I,398.1)*; Не знаю, где ты и где я. Те ж песни и те же заботы. Такие с тобою друзья! Такие с тобою сироты! // И так хорошо нам вдвоем: Бездомным, бессонным и сырим... Две птицы: чуть встали – поём. Две странницы: кормимся миром. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв918 (I,421.2)*; Есть у тебя еще отец и мать, А все же ты – Христова с.. // Ты родилась в водовороте войн, – А все же ты поедешь на Иордань. // Без ключика Христовой сироте Откроются Христовы ворота. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв918 (I,438.2)*; Мордашкой звериной в бабкину грудь. Тяв да тяв, чернеет, всю искушал... собачины зубками царапает. А рядом отец – бедный дурак... с. соломенный, Горемычный, то весь смеется, то слезками капает. *РП Хл921 (296)*; – Где ж, с., Кладь-твоя-дом? – Скарб – под ребром, Дом под седлом, // Хан мой – Мамай, Хлеб мой – тоска. К старому в рай, Паперть-верста! *Цв921 (II,57)*; В своих младенческих слезах – Что в ризе ценной, Благословенна ты в женах! – Благословенна! // У раздорожного креста Раскрыл глазочки. (Ведь тот был тоже с., – Сынок безотчий). [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921 (II,71.1)*; Путеводители старух? Сирот? – Всполохи заревые! – Так утверждаю, ибо настужь вход Мне в игры хорылые. *Цв921 (II,76)*; Адресат Растерянно метнулся к телеграмме, Врученной десять дней тому назад. // Он вытер пот. По смыслу этих литер, Он – с., быть может. Он связал Текущее и этот вызов в Питер И вне себя помчался на вокзал. *П925-31 (I,362.2)*; Расселили нас как орлов-// Заговорщиков: версты, дали... Не расстроили – растеряли. По трущобам земных широт Рассовали нас как сирот. // Который уж, ну который – март?! Разбили нас – как колоду карт! [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,258.2)*; Я рос и вырос сиротою И по домам хожу с сумою. Кто даст – Господь того спаси, А нет – пустой суму носи. *РП Куз928 (319)*; Меж тобой и страной ледяная рождается связь – Так лежи, молодой и лежи, бесконечно прямая. // Да не спросят тебя молодые, грядущие те, Каково тебе там в пустоте, в чистоте, сироте... [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (206.2)*; **СТИХИ СИРОТЕ** *Загл.* [стих. диакла] *Цв936 (II,337)*; *Шел по улице малютка Посинел и весь дрожал. Шла дорогой той старушка, Пожалела сироту... Эгерф. ib.*; Все твои, Микель Анджеоло, сироты, Облеченные в камень и стыд, – Ночь, сырая от слез, и невинный Молодой, легконогий Давид, И постель, на которой несдвинутый Моисей водопадом лежит, – Мощь свободная и мера львиная В усыпленьи и в рабстве молчит. [здесь: сироты] *ОМ937 (250)*; Щели в саду вырыты, Не горят огни. Питерские сироты, Детоньки мои! [здесь: сироты] *Ахм942 (200.1)*; Вдруг горькие ворвались в город звуки, Из хора эти голоса – из хора сирот, – И звуков нет возвышенной и чище, Негромкие, но слышны на весь мир. [здесь: сирот] *Ахм950 (331.2)*

СИРОТЕТЬ «(<...>) Туда, к престолу мироздания, Хочу лететь вдвоем с орлом! Чтобы, склонив чело у ног, Сказать: устал и изнемог! Пусть сиротет борозда, Жреца прийми к себе, звезда». *РП Хл912 (216)*; Уж сиротетют серебряные почки В руке растерянной девицы, Ей некого, ей незачем хлестать! *Хл915-19-22 (462.2)*

СИРОТЕЯ В зеркалах моря, с., С селедкой плавают тлоени, Сквозь русских в Индию, в окно, Возили ружья и зерно Купца суда. Теперь их нет. А внуку враг и божий свет. *Хл913 (245)*

СИРОТИНА [разг.] То, может, блестела звезда Иль сверкала росой паутина? Нет, то речного гнезда Шла с.. *Хл911-12 (197.3)*

СИРОТКА СИРОТКА *Загл. Ес914 (I,106)*; Маша – круглая с.. Плохо, плохо Маше жить, Злая мачеха сердито Без вины ее бранит. *ib.*; Тихо спрашивали поминки, На душе отышка боль, И на Маше, на сиротке, Повенчался сам король. *ib.*; Уйди, уйди, не проливалась кровь, А та безумица давно далеко! Не говор – шепот, эхо – не шаги... Любовь с., кто тебя калечил? Кто выпивает кровь фарфорных лиц? Благословение или заклятье Исходит волнами от тонких рук? *Куз926 (298)*

СИРОТЛИВО Нежный друг с голубым туманом, Убаюкан качелью снов. С. приникший к ранам Легкоперстный запах цветов. *АБ904 (I,322)*; Зажигались окна узких комнат, Возникли скудные лучи, Там, где люди с. берегут и помнят Царствия небесного ключи. *АБ904 (II,43)*; Но, вперяясь во мглу с., Надыхаться блаженством снега, Отдаленного шума прилива Уж не может не слышать душа. *АБ915 (III,243.1)*; Заслонили ветлы с. Косниками мертвые жилища. Словно снег, белеется коливо – На

помин небесным птахам пища. *Ес915 (I,170)*; В том краю, где желтая крапива И сухой плетень, Приютились к вербам с. Избы деревень. *Ес915 (I,179)*

СИРОТЛИВЫЙ Воробышки игривые. Как детки сиротливые, Прижались у окна. *Ес910 (I,57)*; Мой жених, угрюмый и ревнивый, Не велит заглядывать на парней. Буду петь я птахой сиротливой, Вы ж пляшите дробней и угарней. *НАР Ес915 (I,158)*

СИРОТСКИЙ Сегодня с первым светом встанут Дети уснувшие вчера. (...) Они узнают тот с., Северно-сизый, сорный дождь, Тот горизонт горнозаводский Театров, башен, боен, почт, *П913,28 (I,54), 913 (I,440)*; Царь! Господь тебе отплатит! С нас сиротских воплей – хватит! Хватит, хватит с нас покойников! Царский Сын, – прости Разбойнику! // В отчий дом – дороги разные. Пошадите Стеньку Разина! *Цв918 (I,439)*; И думаешь: сиротскую суму Ты для того надела в год с., Чтоб разнести любовную чуму По всем домам, чтоб утверждать господство На каждом Черт в моем дому! – И отвечаю я: – Быть по сему! *Цв919 (I,476.2)*; По синему следу Один я поеду. Как был до победы: С. и вдовый. По вольному следу Воды родниковой. *Цв921 (II,41.1)*; А сугробы подаются, Скоро расставаться. // Ах, в раззор, в раздор, в разводство Широки – воротцы! Прошай, снег, зимы сиротской Даровая роскошь! *Цв922 (II,110)*; В сиротские пелеринки Облаченные отродясь – Перестаньте справлять поминки По Эдему, в котором вас // Не было! по плодам – и видом Не видали! [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,300.1)*

СИРОТСТВО [с. и С.; *род. мн.* сиротств *Цв922 (II,118.1), (II,135.1), (II,141.2)*] За тебя отдала первородство И взамен ничего не прошу, Оттого и лохмотья сиротства Я как брачные ризы ношу. *Ахм921 (156.1)*; Как нежный шут о злом своем уродстве, Я повествую о своем сиротстве... // За князем – род, за серафимом – сонм, За каждым – тысячи таких, как он, // Чтоб, пошатнувшись, – на живую стену Упал и знал, что – тысячи на смену! *Цв921 (II,10)*; До убедительности, до Убийственности – просто: Две птицы вили мне гнездо: Истина – и С.. *Цв921-22 (II,81.1)*; Первородство – на с.! Не спокоюсь. Велико твое дородство: Отрекаюсь. [о Москве] *Цв922 (II,81.2)*; Жарких самоуправств Час – и тишайших просьб. Час безземельных братств. Час мировых сиротств. *Цв922 (II,118.1)*; Поздравствовалося – и слилось. В оставленности златозарной Над сказочнейшим из сиротств Вы смилостивились, казармы! *Цв922 (II,135.1)*; Старческий вереск! Голого камня нарост! Удостоверься В тождестве наших сиротств, // Сняв и отринув Ключья последней парчи – В вереск-руины, В вереск-сухие ручьи. *Цв922 (II,141.2)*; Подтверждаю: люблю богатых! // А еще, несмотря на бритость, Сытость, питость (моргну – и трачу!) За какую-то – вдруг – побитость, За какой-то их взгляд собачий // Сомневающийся... – не стержень ли к нулям? Не шалят ли гири? И за то, что меж всех отверженств Нет – такого сиротства в мире! *Цв922 (II,155)*; Сон? Но, в лучшем случае – Слог. А в нем? под ним? Чудится? Дай вслушаюсь: *Мы*, а шаг один! И не парный, слаженный, Тот, с. двух. Одиночный – каждого Шаг – пока не дух: *Мой. Цв927 (III,138)*; ...Кругом клумбы и кругом колодца, Куда камень придет – седым! Круговую порукой сиротства, – Одиночеством – круглым моим! *Цв936 (II,338)*; Да, мне понятно превосходство И сила женщины – ее Сознание, нежность и с. К событиям рвутся – в бытие. [обращ. к Е.Е. Поповой] *ОМ937 (316)*; То мог быть Стамбул или даже Багдад, Но, увы! не Варшава, не Ленинград, И горькое это несходство Душило, как воздух сиротства. *Ахм959 (239.1)*

СИРОТСТВУЮЩИЙ Как соловей, с., славит Своих пернатых близких ночью синей И деревенское молчанье плавит Попад холмами или в котловине, *ОМ933-34 (205.1)*

СИРОТЫ-ПРОКАЗНИКИ И как чужих сирот-проказников Водила в храм и на бульвар, И как потом домой на праздники Приехал первенец-гусар. *Цв919 (I,470)*

СИРЫЙ [*прил.; устар. и поэт.*] Спустилась мгла, туманами чревата. Ночь зимняя тускла и сердцу не чужда. Объемлет с. дух бессилие труда, Тоскующий покой, какая-то утрата. *АБ899 (I,31)*; Тогда расстанусь с этим миром, А может быть, вернусь опять, – И в новом теле с духом сирым Пойду бесцельно трепетать: *АБ899 (I,443)*; Так же бор чернел в долине, как мы ездил в скиты, То же чувство в сердце сиром полноты и пустоты, Так же молча, так же рядом, но сидел со мною ты. *Күз907 (37)*; Я верю мгле твоих волос И твоему великопелю. *Мой с. дух – твой верный пес, У ног твоих грохочет целью... АБ908 (II,286)*; Престали быть мы сирыми, Опять Христос меж нас, – Победными стихирами Гремит воскресный глас. *Күз910 (124)*; Как скатерть желтая, был гол От бури синей с. край. По ней верблюд, качаясь, шел И стрепетов пожары стай. *Хл913 (245)*; Такие с тобою друзья! Такие с тобою сироты! // И так хорошо нам вдвоем: Бездомным, бессонным и сирым... Две птицы: чуть встали – поём. Две странницы: кормимся миром. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв918 (I,421.2)*; Ветхозаветный дым на теплых алтарях И иерея возглас с., Смирненник царственный – снег чистый на плечах И одичалые порфиры. *ОМ921,22 (137)*; Нищих и горлиц С. распев. То не твои ли Ризы простиерлись В беге дерев? *Цв922 (II,157.2)*; В сиром воздухе загробном – Перелетный рейс... Сирой проволоки вздрог, Повороты рельс... // Точно жизнь мою угнали По стальной версте – В сиром мороке – две дали... (Поклонись Москве!) // Точно жизнь мою убили. Из последних жил В сиром мороке в две жилы Истекает жизнь. *Цв922 (II,160)*; Ветхозаветная тишина, Сирой полыни крестик. Похоронили поэта *на Самом высоком месте.* [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,304)*

СИРЫЙ [*субст. прил.; устар. и поэт.*] Голос шахт и подвалов, – Лбов на чахлом стебле! – Голос сирых и малых, Злых – и правых во зле: // Всех прокопченных, коих Чёрт за корку купил! Голос стоек и коек, Рычагов и стропил. *Цв922 (II,151)*

СИСТЕМА Что ты, кормщик, смотришь с вышки? Берег близок уж совсем. Мы без карт и без систем Все плывем без передышки. Лишь предательские мышки С обреченных прочь трирем. *Күз919-20 (219.1)*; Лиловая туча, / скорей нагнись, / меня / и Париж полей, / чтоб только / скорей / зацвели огни / длинной / Елисейских полей. / Во всё огонь – / и небу в темь, / и в чернь промокшей пыли. / В огне / жуками / всех систем / жужжат / автомобили. *М925 (147)*; Он [город] – воздух будущих зимовий И наготове к ним ко всем. Он с самого средневековья Приют учений и систем. *П940 (II,149)*; Но Блок, слава богу, иная, Иная, по счастью, статья. Он к нам не спускался с Синая, Нас не принимал в сыновья. // Прославленный не по программе И вечный вне школ и систем, Он не изготовлен руками И нам не навязан никем. *П956 (II,98.1)*

СИСТР [ударный музыкальный инструмент, древнеегипетская храмовая погремушка] – Да, царица, – промолвил я – / и весь покой огласился / звонким смехом женщины / и ее служанок; / они разом всплескивали руками, / разом смеялись, / будто сестры на празднике Изиды, / враз ударяемые жрецами. *Күз905-08 (74.2)*; Кружитесь, кружитесь: / держитесь / крепче за руки! / Звуки / звонкого систра несутся, несутся, / в рощах томно они отдаются. / Знает ли нильский рыбак, / когда бросает / сети на море, что он поймает? *Күз905-08 (80)*; Звуки / звонкого систра несутся, несутся, / в рощах томно они отдаются, / Мы знаем, / что

все – превратно, / что уходит от нас безвозвратно. *ib.*; Вот что мы знаем, / вот что мы любим, / за то, что хрупко, / трижды целуем! / Кружитесь, кружитесь: / держитесь / крепче за руки. / Звуки / звонкого систра несутся, несутся, / в рошах томно они отдаются. *ib.*

СИСЬКА [*прост.*] Видно, в смех над самим собой Пел я песнь о чудесной гостье. // Где же те? где еще одиннадцать, Что светильники сисек жгут? Если хочешь, поэт, жениться, Так женись на овце в хлеву. *Ec919 (II,88.2)*

СИСЯСТАЯ [*прост.*] Сыпь, гармоника. Сыпь, моя частая. Пей, выдра, пей. Мне бы лучше вон ту, сисястую, – Она глупей. *Ec923 (II,125)*

СИТЕЦ [*род.* ситцу Цв920, Ec924] Ты можешь опустить ресницы, Когда я прохожу, Поправить кофточку из ситца, Когда я погляжу. *AB906 (II,116)*; Сейчас притащили израненный вечер. <...> Звезды в платочках из синего ситца / визжали: / «Убит, / дорогой, / дорогой мой!» / И глаз новолуния страшно косится / на мертвый кулак с зажатой обоймой. *M914 (36)*; Просевая полдень, Тройцын день, гулянье, Просит роща верить: мир всегда таков. Так задуман чащей, так внушен поляне, Так на нас, на ситцы пролит с облаков. *PI917 (I,142.1)*; Все сызнова: про брови, про ресницы, И что к лицу ей – шелк. (Оно, дружок, не вредно после ситцу, – Но, ах, все тот же толк!) *Цв920 (I,560.3)*; Ты теперь не так уж будешь биться, Сердце, тронутое холодком, И страна березового ситца Не заманит шляться босиком. *Ec922 (II,113)*; И в тусклом звездном ситце, Усталая носиться, Так оживает храмы галка! *Хл922 (363)*; Пой песню, поэт, Пой. С. неба такой Голубой. Море тоже рокочет Песнь. Их было 26. 26 их было, 26. Их могилы пескам Не занесть. [о 26 бакинских комиссарах] *Ec924 (II,178)*; К Ахч-Куйме Их обратный путь... // Пой, поэт, песню, Пой. С. неба такой Голубой... Море тоже рокочет Песнь. 26 их было, 26. *ib.*; До сегодня еще мне снится Наше поле, луга и лес, Принакрытые сереньким ситцем Этих северных бедных небес. *Ec924 (II,187)*; Как бы я и хотел не любить, Все равно не могу научиться, И под этим дешевеньким ситцем Ты мила мне, родимая выть. *ib.*; Я слушаю. Я в памяти смотрю, О чем крестьянская судачит оголь. «С Советской властью жить нам по нутрию... Теперь бы ситцу... Да гвоздей немного...» *РП Ec924 (II,195)*; Я не знаю, / я стара ли, / но вы, / Молчанов, / постарели, / вы / и ваши пасторали. <...> Чем, служба / у муз / по найму, / на мое / тряпье / коситься, / вы б / индустриальным займом / помогли / рождению / ситцев. *РП M927 (314)*

СИТИ [историческое ядро Лондона, административно-территориальное образование со статусом «сити», деловой и финансовый центр] У Чарльза Диккенса спросите, Что было в Лондоне тогда: Контора Домби в старом С. И Темзы желтая вода... *OM914 (92)*; Ты уезжаешь утром рано. // Горячие туманы С. – В глазах твоих. Вот так, ну вот... Я буду помнить – только рот И страстный возглас твой: – Живите! *Цв917 (I,365.2)*; О вашем Колчаке – Урал спросите! / Зверством – аж горы вгонялись в дрожь. / Каким золотом – / хватит ли в С.?! – / оплатите это, господин Ллойд-Джордж? *M922 (104)*

[**СИТИ**] см. МЕХИКО-СИТИ

СИТКА [*устар. разг.; уменьш. к СИТО*] Застрахованность этих лбов! // Всё страхующих – вплоть до ситки Жестяной. Это ты – тростник-то Мыслящий? – Биллиардный кий! Застрахованность от стихий! *Цв926 (III,125)*

СИТКО [*нов.; уменьш. к СИТО*] Радость / ползет улиткой. / У горя / бешеный бег. / Ни солнца, / ни льдины слитка – / всё / сквозь газетное с. / черной / засеял снег. [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (510)*

СИТНИЧЕК [*уменьш. к ситник (ситный хлеб)*] – Чай, не море пересечь! – Только поле перебечь! // Прощай, Крым! Встречай, Русь! До ситничка доберусь! // Встречай, Русь! Прощай, Крым! Картошечки поедим! *РП Цв928,29-38 (III,158)*

СИТНЫЙ [*субст. (ситный хлеб)*] «<...> Мы / в сотню солнц / мартенами / воспламеним / Сибирь. / Здесь дом / дадут / хороший нам / и с. / без пайка, / аж за Байкал / отброшенная / попытается тайга». *РП M929 (376)*

СИТО Мелко, мелко, как из сита, В тарантас дождит туман, Бледный день встает сердито, Не успев стряхнуть дурман. *Ann900-е (124)*; Мундир обрызган. Шапка сбита. Околыш красный на земле. А в парке путаницы с., Деревья мокрые в золе. [стих.-вар. 913 (295.1)] *OM900-е (429.1)*; Осенней путаницы с.. Деревья мокрые в золе. Мундир обрызган. Грудь открыта. Околыш красный на земле. *OM913 (295.1)*; С неба, изодранного о штыков жала, / слёзы звезд просеивались, как мука в сите, / и подошвами сжатая жалость визжала: / «Ах, пустите, пустите, пустите!» *M914 (35)*; Наравне с тазом и с ситом – Да – царю! Да – на суде! – Каждый, здесь званный, пиитом, Этот глаз знал на себе! *Цв926 (III,127)*; О, как воздух цедок, Цедок, цедче сита Творческого (влажен Ил, бессмертье – сухо). Цедок, цедче глаза Гётевского, слуха Рильковского... *Цв927 (III,138)*; Брызжет дождик через с.. Крепнет холода напор. Точно все стыдом покрыто, Точно в осени – позор. *PI956 (II,93)*

СИТЦЕВЫЙ Я часто думаю, не ты ли Среди погоста, за гумном, Сидела, молча, на могиле В платочке ситцевом своем? *AB908 (II,138)*

СИТЧИК [*разг.*] Пыши, / машина, / шибче-ка, / вовек чтоб / не смолкла, – / побольше / ситчика / моим / комсомолкам. *M927 (594)*

СИФИЛИС Где ж вы те, что ушли далече? Ярко ль светят вам наши лучи? Гармонист спиртом с. лечит, Что в киргизских степях получил. *Ec923 (II,123)*; СИФИЛИС *Загл. M925 (181)*; Неважная честь, / чтоб из этаких роз / мои изваяния высились / по скверам, / где харкает туберкулез, / где б... с хулиганом / да с.. *M929-30 (600)*

СИФИЛИТИК Улица провалилась, как нос сифилитика. / Река – сладострастье, растекшееся в слюни. / Отбросив бельё до последнего листика, / сады похабно развалились в июне. *M914 (34)*; «Остров, / дай / воздержанья зарок! / Остановить велите!» / Но взял / капитан / под козырек, / и спущен Свифт – / с.. *M925 (181)*

СИЦИ [*нов.; единица языка богов*] [В е л е с:] <...> Бруву руру ру-ру-ру! Сици лица ци-ци-ци! *РП Хл920-22 (473)*

СИЯВШИЙ И я, задумчиво играя Его богатством у костра, Сегодня томно забываю Тебя, сиявшего вчера. *AB902 (I,360.2)*; С улыбочко Амур освободженный, Как поводырь, его за руку взял, И подведя ко двери потаенной, С. знак над нею указал. *Куз908 (146)*; Без масок мы покажем Актера и поэта, И вскроем осторожно Мечтаний механизм, С. романтизм Зажечь опять возможно. *Куз921 (264.2)*; Так ясно сиявшие До самой зари – Кого провожаете, Мои фонари? *Цв940 (II,368.1)*

СИЯН [*нов.*] Летавель могучей виданой, Этой же известной и странной, Крылом белоснежные махари, Полета усталого знахари, Сияны веянами дахари. *РП Хл920-22 (486)*

СИЯНИЕ [*мн. сияния M916 (57); род. мн. сияний M916 (48); см. тж СИЯНЬЕ*] Выйдем тихонько бродить В лунном сиянии... *Фет Эпгрф. AB898 (I,395.1)*; Ушли в туман мечтания, Забылись все слова. Вся в розовом сиянии Воскресла синева. *AB902*

(I,505.2); Миновать не знавших сияния, Не истратить искры огня... Кто не знал моего содроганья, Отойти от меня! *АБ903* (I,364.2); И пред сиянием лица Я пал, как набожный скиталец. Минуты длились без конца. С тех пор я перстень взял на палец, А у него не видел я кольца. *Куз908* (55.2); Когда мне оттуда Протянуты руки, Откуда и звуки И волны отсюда, – // И сумерки тканей Пронизаны телом – В сиянии белом Твоих трепетаний? *ОМ909* (272.1); Она легка; шаги легки. Она и светоч и заря. Кругом ночные мотыльки, В ее сиянии горя. *РП Хл911-12* (211); О, сумасшествие п[р]орока, Когда ты мир ночей потряс, Ты лишь младенцем в объятиях рока Несся сквозь звездных с. ряс. *Хл911-13* (439); И мне страшны, любовь моя, Твои сияющие очи: Ужасней дня, страшнее ночи С. небытия. *АБ912* (III,200); Но чем полет неукротимей, Чем ближе веянье конца, Тем лучезарнее, тем зримей С. Ее лица. *АБ914* (III,223); Чего одаривать по шаблону намалеванному / сиянием трактирную ораву! / Видишь – опять / голгофнику оплеванному / предпочитают Варавву? *М914-15* (397); Струтся небеса сиянием, Эфир мерцает легким сном, Как перед сладостным свиданием, Когда уж видишь отчий дом. *Куз916* (163.2); Вы все такие скучные, точно / во всей вселенной нету Капри. / А Капри есть. / От сияний цветочных / весь остров, как женщина в розовом капоре. *М916* (48); За столиком. / С.. / Надежда сияет сердцу глупому. / А если за неделю / так изменился россиянин, / что щеки сожгу огнями губ ему. *М916* (55); Склóнится толпа, / лебезяща, / суетна. / Даже не узнаете – / я не я: / облысевшую голову разрисует она / в рога или в сияния. *М916* (57); И волны колоколов над волнами хлеба, И толк о немце, доколе не надостет, И желтый-желтый – за синено рошей – крест, И сладкий жар, и такое на всем с., И имя твое, звучащее словно: ангел. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916* (I,293.1); Не вбивай руками синими В пустошь потолок небес: Не построить шляпками гвоздинами С. далеких звезд. *Ес918* (II,40); Поймай, поймай! Благовестия Самой немой из рыб. Брошусь сам в твои сети я, Воду веретенем взрыв! Белое, снеговое с. Обвеает важно и шутя. Ты мне брат, возлюбленный и няня, Божественное Дитя. *Куз917-18* (218.1); И как новый встает Геркуланум Спящий город в сиянии луны, И убогого рынка лачуги, И могучий дорический ствол! *ОМ918* (121.2); А в окошке мисс / семнадцати лет / сидит для рекламы / и точит ножи. (...). Наточит один / до сияния лучика / и новый ржавый / берет для возни. *М925* (212); И только раз мне видеть удалось У озера, в густой тени чинары, В тот предвечерний и жестокий час – С. неутоленных глаз Бессмертного любовника Тамары. *Аллюз. Ахм927* (174.2); Энтузиазм, / разрастайся и длись / фабричным / сиянием радужным. / Сейчас / подымается социализм / живым, / настоящим, / правдошным. *М930* (379); ...За ландышевый май В моей Москве стоголавой Отдам я звездных стай С. и славу. *Ахм960* (362.3)

СИЯНЬЕ [в сияньи *АБ898*, 899, 901 (I,121), (I,145), 903, 904 (II,48), (II,313.1), 907, 914, *Анн904*, *Цв908*, 910, *Куз917*, 917-18; *предл. мн.* в сияньях *Ахм940-60*; *тж* в сочет.: северное с.; *вар. к СИЯНИЕ*] Ты умерла, вся в розовом сияньи, С цветами на груди, с цветами на кудрях, А я стоял в твоём благоуханьи, С цветами на груди, на голове, в руках... *АБ898* (I,14); Это – звезды светят вечно Над землю без теней. В их сияньи бесконечном Вижу счастье прошлых дней. *АБ899* (I,337.2); И чтоб не знойные лучи Сжигали грани аметиста, А лишь мерцание свечи Лилось там жидко и огнисто. // И, лилоева и дробясь, Чтоб уверяло там с., Что где-то есть не наша *связь*, А лучезарное *слянье*... *Анн900-е* (98.1); Но безвинных детских слез Не омыть и покаяться, Потому что в них Христос, Весь, со всем своим сияньем. *Анн900-е* (157.2); Любви послушная игла На тонкой ткани в час досуга Вам эту розу родила. Когда б из кружевного круга Судьба ей вырваться дала, Она б едва ли предпочла С. неба, зелень луга Приюту Вашего стола. *Анн900-е* (209.2); Разверзлось утреннее око, С. летяса без конца. Мой дух летит туда, к Востоку, Навстречу помыслам творца. *АБ900* (I,39); Прошедших дней немеркнувшим сияньем Душа, как прежде, вся озарена. Но осень ранняя, задумчиво грустна, Овеяла меня тоскующим дыханьем. *АБ900* (I,46); Земля пустынна, ночь бледна, Недвижно лунное с., В звездах – немая тишина – Обитель страха и молчанья. *АБ900* (I,47); Последний ветер в содроганье Приводит влажные листы, Под ярким солнечным сияньем Блестят зеленые кусты. *АБ900* (I,453.3); Но мы, – их предки и потомки, – Сиянья их ничтожный след, Земли ненужные обломки На тайной грани лучших лет. *АБ900* (I,455.1); Все деревья стоят, как в сиянии. Ночью холодом веет с земли; Утром белая церковь вдали И близка, и ясна очертаньем. *АБ901* (I,121); О, зачем в ночном сияньи Не взлетят они над бездной, Никогда своих желаний Не сольют в стране надзвездной? *АБ901* (I,145); Вечерний свет заутра снова В сияньи дня прольется мне. Его пророческое слово Находит отзвук в старине. *АБ901* (I,469.2); Предтечи вечного сиянья, Неугасимого огня. *Ал. Гунтус Эпиф. АБ901* (I,473); Встала в сияньи. Крестила детей. И дети увидели радостный сон. Положила, до полу клоняся головой, Последний земной поклон. *АБ903* (I,308); А еще потому, что в сиянии сильней И люблю я сильнее в разлуке Полусвет-полутьму наших северных дней, Недосказанность песни и муки... *Анн904* (167.1); В длинном черном одеянии, В сонме черных колесниц, В бледно-фосфорном сияньи – Ночь плывет путем царя. *АБ904* (II,48); Кто не проснулся при первом сияньи – Сумрачно помнит, что гимн отзвучал, Чует сквозь сон, что утратил познание Ранних и светлых и мудрых начал... *АБ904* (II,56); А день в померкшей синеве Еще вздыхал, замороженный, И росы прятались в траве. Они сверкнули заутра снова, И встанет Горная – средь роз, У склона дымно-голубого, В сияньи золотых волос... *АБ904* (II,313.1); И никто не узнает, о чем молчанье, И о чем спокойных дум простота. Да. Она придет. Забелеет с.. Без вина прижмет к устам уста. *АБ905* (II,65); Наверно в полдень я был зачат, / наверно родился в полдень, / и солнца люблю я с ранних лет / лучистое с.. *Куз905-08* (63.3); Ты поверишь – обманут, Лишь лазурнее станут И нежнее и ярче они – Голубого сиянья огни. *Ахм906* (303.2); И радость, и слава – Всё в этом сияньи бездонном, И дальном. *АБ907* (II,263.2); Ты мчишься! Ты бросила руки Вперед... И песня встает... И странным сияньем сияют черты... Удаляя пляска! О, песня! О, удаль! О, гибель! О, маска... Гармоника – ты? *АБ907* (II,278); Ты как воск, окрашенный пурпуром, таешь, Изранено стрелами нежное тело. Как роза сгораешь, сгорая, не знаешь, Какое с. тебя одело. *Куз907-08* (60.3); В голубых фонарях, Меж листов на ветвях, Без числа Восковые сиянья плывут, И в саду, Как в бреду, Хризантемы цветут... *Анн908* (140); Зачем все реже и осторожней Глядишь, опустивши очи вниз? Зачем все чаще плащ дорожный Кроет с. риз? *Куз908* (59.2); И я прошу весны с., Ослабший лед и талый снег Загреть и в тебе желанье Таких смиренных, нежных нег! *Куз908-09* (89.2); Рыдала с дальней дачи флейта В сияньи розовых лучей... Он понял – прежде был он чей-то, Теперь же нищий стал, ничей. *Цв908* (I,24.1); Но мой удел – могу ль не звать ужасным? Едва холодный и больной рассвет Исполнит Ад сияньем безучастным, // Из зала в зал иду свершать завет, Гоним тоскою страсти безначальной, – Так сострадай и помни, мой поэт: *РП АБ909* (III,15); Нездешнего сиянья Божественную рать Помянут ли скрывать Земные одеянья? Все яростней блистанья, Все слаще благодать! *Куз910* (92.2); Как звезды меркнут понемногу В сияньи солнца золотом, К нам другу друг давал дорогу, Осенним делаясь листом, – И каждый нес свою тревогу

В наш без того тревожный дом. *Цв910 (I,60.1)*; Над ними древность простирает длани, Им светит рок сияньем вещей глаз, Их каждый миг – мучительный экстаз. Вы перед ними – щепки в океане! *Цв910 (I,97.1)*; Сияньем и сном растревожен вдвойне, Я сонные глазки открыл, И девочка-смерть наклонилась ко мне, Как розовый ангел без крыл. *НАР Цв910 (I,109.2)*; Он длится без конца – янтарный, тяжкий день! Как невозможна грусть, как тщетно ожиданье! И снова голосом серебряным олень В звернице говорит о северном с.. *Ахм912 (61.1)*; Поток синееющих стрекоз (Где нет ее, там есть мороз), Младую Вилу окружал И ей в с. служил. *Хл912 (222)*; Пред ним стоит Марина Мишсек. Две стройные руки С пухом подмышек Блестят, сияньем окруженные, В стекле прекрасном отраженные, Блестят над кружевом рукавным. *Хл912-13] (237)*; Он приблизился, крылатый, И сомкнулись веки над сияньем глаз. Пламенная – умерла ты В самый тусклый час. *Цв912 (I,175.2)*; Но я, не вслушиваясь строго В ее порывистую речь, Слежу, как ширится тревога В сияньи глаз и дрожи плеч. *АБ914 (III,215)*; Тонут пастбища и нивы В голубом с. дня, И над пашнею счастливо Созревают зелена. *Ес914 (I,97)*; И было сразу обаянье. Склонился, королевски-прост. – И было страшное с. Двух темных звезд. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,204)*; Где венчались мы – не помним, Но сверкала эта церковь Тем неистовым сияньем, Что лишь ангелы умеют В белых крыльях приносить. [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм915 (109.1)*; О, Цезарь, Цезарь, слышишь ли бляеные Овечьих стад и смутных волн движенье? Что понапрасну льешь свое с., Луна без Рима, жалкое явление? *ОМ915 (300.1)*; И зори, и зарницы, – Предвосхищенья слав, – Зачем же сумрак снится, С. отослав? *Күз916 (198.2)*; Елка будет. / Да какая – / не обхватишь ствол. / Навесят на елку сиянья разного. / Будет стоять сплошное Рождество. / Так что / даже – / надоест его праздновать. *М916 (59)*; Я бы глаз лучами грыз ночи – / о, если б был я / тусклый, / как солнце! / Очень мне надо / сияньем моим поить / земли отошавшее лонце! *М916 (61)*; Люблю я ропот буйных вод И на волне звезды с.. Благословенное страданье, Благословляющий народ. Люблю я ропот буйных вод. *Ес917-18 (II,29)*; Курятся, крутят роц отроги, Синеются в сияньи дня, И стрелы летнего огня Так упоительно нестроги! *Күз917 (202.2)*; С каких пор мудрецы причисляются, как шеголи? В желтом сияньи передо мной не дорога ли? (И никто не знает, откуда он.) *Күз917-18 (216.2)*; И вот неведомо, / из пенья толпы ле, / из рвущейся меди ли труб гвардейцев / нерукотворный, / сияньем пробивая пыль, / образ возрос. / Горит. / Рдеется. *М917 (65)*; Июльской ночью слободы – Чудно белокуры, Небо в бездне поводов, Чтоб набедокурить. // Блещут, дышат радостью, Обдают сияньем, На таком-то градусе И меридиане. *П917 (I,132)*; Был твой лик среди этих, темных, До сиянья, до блеска – бел. Не забуду – а ты не вспомнишь – Как один на тебя глядел. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв917 (I,352.2)*; Ночь тиха. Ясна и морозна ночь, Как слепой щенок – молоко, Всею темью пихт неосознанной Пьет с. звезд чашокол. *П918-19 (I,190)*; И алое пламя повязки узла! Может быть, завтра Мне гордость С. сверкающих гор даст. *Хл918] (108.2)*; Ты бродишь, бродишь без конца В толпе больной и похотливой... Уже ни чувств, ни мыслей нет, В пустых зеницах нет сиянья, Как будто сердце от скитанья Состарилось на десять лет... *АБ919 (III,341)*; Пролей, пролей нам над водой Твое глухое ржанье И колокольчиком-звездой Холодное с.. *Ес919 (II,84)*; Озаренные сияньем, Блещут белым одеяньем По реке холодной беженки, На воде холодной неженки. *РП Хл919,21 (261)*; Грузный ветер океанно воет, И шальная пуля за Невую Ищет сердце бедное твое. И одна в дому оледенелом, Белая лежишь в с. белом, Славя имя горькое мое. [от лица Н.С. Гумилева] *НАР Ахм921 (137.2)*; И приводят румяные вдовушки На кладбище мальчиков и девочек Поглядеть на могилы отцовские, А кладбище – роца соловьиная, От сиянья солнечного замерло. [посв. памяти А.А. Блока] *Ахм921 (160.2)*; Наклонился мальчик за борт, – И зеленое с. На лицо ему плеснуло, Словно вспомнил старый Нил. *Күз921 (253)*; Стоните, стоните, стены! Метель, ярьсь! Померкло от конской пены С. риз. *Цв921 (III,16)*; О звездах, облаке, траве, о вас Гадаю из поющего колодца, Но в сладостно-непоправимый час К стеклу прихлынет сердце, – и алмаз Пронзительным сияньем разольется. *Күз922 (250.3)*; А ночью Выплывет луна. Ее не слопали собаки: Она была лишь не видна Из-за людской Кровавой драки. // Но драка кончилась... И вот – Она своим лимонным светом Деревьям, в зелень разодетым, С. звучное Полюет. *Ес924 (II,238)*; За окном гармоника и с. месяца. Только знаю – милая никогда не встретится. *Ес925 (III,53)*; Я помню, любимая, помню С. твоих волос. Не радостно и не легко мне Покинуть тебя привелось. *Ес925 (III,81)*; Россия – всё: / и коммуна, / и волки, / и давка столиц, / и пустырьная ширь, / стоводная удаль безудержной Волги, / обдорская темь / и с. Кашир. *М927 (284)*; И лунным / пламенем / озарена мне / площадь / в с., / в яви / в денной... / Стена – / и женщина со знаменем / склонилась / над теми, / кто лег под стеной. *М927 (588)*; В сапогах, подкованных железом, В сапогах, в которых гору брал – Никаким обходом ни объездом Не доставшийся бы перевал – // Израсходованных до сиянья За двадцатилетний перегон. Гору пролетарского Синая, На котором праводатель – он. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,274)*; И его поведано словом, Как вы были в пространстве новом, Как вне времени были вы, – И в каких хрусталах полярных, И в каких сияньях янтарных Там, у устья Леты – Невы. *Ахм940-60 (283)*; Я буду помнить звездный кров В с. вечных слав И маленьких баранчуков У чернокосых матерей На молодых руках. *Ахм944 (208.1)*; И голос вечности зовет С неодолимостью нездешней. И над цветущею черешней С. легкий месяц льет. *Ахм958 (234.2)*; Женский голос, как ветер, несется, <...> И чего на лету ни коснется, Все становится сразу иным. Заливает алмазным сияньем, Где-то что-то на миг серебрит И загадочным одеяньем Небывалых шелков шелестит. *Ахм961 (363.4)*

СИЯТЕЛЬНЫЙ О дух неуловимый – столь язвящий – сколь неуязвимый! // Земли не чуящий, ничей, О безучастие, с которым – С. – лишь тень вещей Следишь высокомерным взором. [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,24)*; Особенных претензий не имею Я к этому сиятельному дому, Но так случилось, что почти всю жизнь Я прожила под знаменитой кровлей Фонтанного дворца... Я нищей В него вошла и нищей выхожу... *Ахм952 (333.1)*

СИЯТЬ [*тж* светиться радостью, счастьем] Думы всё неотвязно тревожат мой сон. Вспоминаю я прошлые ночи: Мрак неясный... По лесу разносится звон... Как сияют прекрасные очи!... *АБ898 (I,330.1)*; Стана ее не коснулся рукою, Губок ее поцелуем не сжег... Всё в ней сияло такой чистотою, Взор же был темен и дивно глубок. *АБ898 (I,381)*; Я думал, что умру сегодня к ночи, Но, слава богу, нет! Я жив и невредим, – Недаром надо мной Твои сияли очи, И крылья простирали стокрылый серафим. *АБ898 (I,393.1)*; Пускай в безмолвных небесах, Как факел, издали сияет Огонь огней в твоих очах И звезды ночи вопрошает. *АБ899 (I,424.1)*; Я снова тоскую, безумствую вновь, И горько мне преждее горе... А сердце, в котором сияла любовь, В холодное брошено море... *АБ899 (I,435.2)*; Горели синие над ними небеса, И осы жадные плясуньи донимали, Но слез не выжали им муки из эмали, Неопалимо сияла их краса. *Анн900-е (81.1)*; В нем Совесть сделалась пророком и поэтом, И Карамазовы и бесы жили в нем, – Но что для нас теперь сияет мягким светом, То было для него мучительным огнем. [о Ф.М. Достоевском]

Анн900-е (183.1); Но это счастье невозможно, К твоим чертогам труден путь. // Оттуда светит луч холодный, Сияет купол золотой, Доступный лишь душе свободной, Не омраченной суетой. *АБ900 (1,339.2)*; Ты, счастье! Ты, радость прежних лет! Весна моей мечты далекой! За годом год... Всё резче темный след, И там, где мне сиял когда-то свет, Всё гуще мрак... Во мраке – одиноко – // Иду – иду – душа опять жива, Опять весна одела острова. *АБ900 (1,340.2)*;

Бежали сны – сиял рассвет, И пламенеющие росы В исходе полуночных лет Покрыли медного колосса. *АБ901 (1,479.2)*; Священный голос ликовал, Душа сияла и курилась. Там купол неба раскрывал, И богородица молилась. *АБ902 (1,514.3)*; Девушка пела в церковном хоре О всех усталых в чужом краю, О всех кораблях, ушедших в море, О всех, забывших радость свою. // Так пел ее голос, летящий в купол, И луч сиял на белом плече, И каждый из мрака смотрел и слушал, Как белое платье пело в луче. *АБ905 (II,79)*; Живым огнем разделило Нас рампы светлое кольцо, И музыка преобразила И обожгла твое лицо. // И вот – опять сияют свечи, Душа одна, душа слепа... Твои блистательные плечи, Тобою пьяная толпа... *АБ906 (II,256)*; Щит ослепительно сверкущий Сиял в разрыве синих туч, И светлый меч, пронзая тучи, Разил, как неуклонный луч... *АБ907 (II,134)*; Сияли ярко очи. И черными змеями Распуталась коса. *АБ907 (II,136)*; За холмом отзвенели упругие латы, И копье потерялось во мгле. Не сияет и шлем – золотой и пернатый – Всё, что было со мной на земле. *АБ907 (II,260)*; ...Стучит зевающая дверь, – // И, словно в бездну, в лоно ночи Вступаем мы... Подъем наш крут... И бред. И мрак. Сияют очи. На плечи волосы текут Волной свинца – чернее мрака... О, ночь мучительного брака!.. *АБ907 (II,269)*; Ты бросила руки Вперед... И песня встает... И странным сияньем сияют черты... Удаляя пляска! О, песня! О, удаль! О, гибель! О, маска... Гармоника – ты? *АБ907 (II,278)*; Но, когда одна, с холодной башни Всё глядит она На поля, леса, озера, пашни Из высокого окна. // И слеза сияет в нежном взоре, А вдали, вдали Ходят тучи, да алеют зори, Да летают журавли... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ908-14 (II,340.1)*; О доблестях, о подвигах, о славе Я забывал на горестной земле, Когда твое лицо в простой оправе Передо мной сияло на столе. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ908 (III,64)*; И я, без сил, отстал, ушел из строя, За мной – толпа спутников моих, Нам не сияло небо голубое, И солнце – в тучах грозových. *АБ908 (III,66)*; Карий блеск очей топазовых твоих Мне сиял любви порукой, стрел острей. *Күз908 (135)*; Выходит юноша. Затянут стан; // Увядающей розы цвет в петлице фрака Бледнее уст на лице мертвеца; На пальце – знак таинственного брака – // Сияет острый аметист кольца; *АБ909 (III,15)*; Чем ночь прошедшая сияла, Чем настоящая зовет, Всё только – продолженье бала, Из света в сумрак переход... *АБ909 (III,20)*; Водительница Одигитрия! Ты в море движешь корабли, Звездой сияешь нам вдали, Далеко от родной земли! *Күз909 (158)*; Но выпал снег – и нагота Деревьев траурно стала; Напрасно вечером сияла Небес златая пуста; *ОМ909 (270.2)*; Уж в вышине недоступимой Сияет двигателя медь... Там, еле слышный и незримый, Пропеллер продолжает петь... *АБ910-11 (III,33)*; Зачем я не рожден, волнуемый, влюбленный, Когда любви живой язык Младенчески сиял красой перворожденной, И слух к нему не так привык? *Күз910 (94)*; Ты захотел, – и вот синей индиго Сияет небо, тучи разделив, И, недоверчивости сбросив иго, Персидский зрим перед собой залив, *Күз910 (95)*;

И почему так, когда вы сияете, Маните в небо, в объятия широкие? Смотрите нежно так, сердце ласкаете, Звезды небесные, звезды далекие! *Ес911-12 (1,71)*; Венки те красотою будут, Могила будет в них с.. Друзья тебя не позабудут И будут часто вспоминать. *Ес911-12 (1,79)*; Вот и мир, где сияют витрины, Вот Тверская, – мы вечно тоскуем о ней. *Це911 (1,143.2)*; Ризу накрест обвязав, Свечку к палке привязав, Реет ангел невелик, Реет лесом, светлолик. В снежно-белой тишине От сосны порхнет к сосне, Тронет свечкою сучок – Треснет, вспыхнет огонек, Округлится, задрожит, Как по нитке, побежит Там и сям, и тут, и здесь... Зимний лес сияет весь! *АБ912 (III,368.2)*; Нет, не луна, а светлый циферблат Сияет мне, – и чем я виноват, Что слабых звезд я осязаю млечность? *ОМ912 (79.1)*; Чужая речь не достигала слуха, И только упряжь тонкая сияла Да мостовая праздничная глухо Ленивые подковы отражала. *ОМ912 (82)*; Как снежный сноп, сияют лопасти Крыла, сверкавшего врагам. *Хл912] (77)*; Ночь, полная созвездий. Какой судьбы, каких известий Ты широко сияешь, книга? Свободы или ига? Какой прочесть мне должно жребий На полночь широком небе? *Хл912] (83.1)*; Сияет стойка красным лаком, И дразнит сода-виски форг: Кто незнаком с буфетным знаком И в ярлыках не слишком тверд? *ОМ913 (291)*; Настанет день, когда и я исчезну С поверхности земли. // Застынет всё, что пело и боролось, Сияло и рвалось: И зелень глаз моих, и нежный голос, И золото волос. *Це913 (1,190)*; Чтобы церковей сияла позолота, В раскаты грома превращался гул, Чтоб из толпы мне юный кто-то И кто-то маленький кивнул. *Це913 (1,198)*; Казалось, стены сияли От пола до потолка. На шелковом одеяле Сухая лежала рука. *Ахм914 (105)*; Смеркается, и в небе темно-синем, Где так недавно храм Ерусалимский Таинственным сиял великолепьем, Лишь две звезды над путаницей веток. *Ахм914 (154)*; В песок зарывала желтое платье, Чтоб ветер не сдул, не унес бродяга, И уплывала далеко в море, На темных, теплых волнах лежала. Когда возвращалась, маяк с востока Уже сиял переменным светом, И мне монах у ворот Херсонеса Говорил: «Что ты бродишь ночью?» *Ахм914 (262)*; Слышала я – над царевичем пели: «Христос воскрес из мертвых». – И несказанным светом сияла Круглая церковь. *Ахм914 (267)*; Я пишу в моей келье мадонну, Я пишу – моя дума растет. // Вот я вычертил лик ее нежный, Вот под кистью рука расцвела, Вот сияют красой белоснежной Два небесных, два легких крыла... *АБ914 (III,222)*; Как весело сиял снежинками Ваш – серый, мой – соболий мех, Как по рождественскому рынку мы Искали ленты ярче всех. [обращ. к С.Я. Парнок] *Це914 (1,220.2)*; Вот мальчик в шапочке «Варяг» На платьице в шотландских клетках Направил шаг. // Сияют кудри, щечки, глазки, Ревун надулся и охрип. Скрипят колесами коляски, – Протяжный скрип. – *Це914 (III,9)*; Кругом роса медвяная Сползает по коре, Под нею зелень пряная Сияет в серебре. *Ес915 (1,155)*; Там каноническое счастье, Как солнце, стало на зенит, И никакое самовластье Ему с. не запретит. *ОМ915 (299)*; Ведь капелька новгородской крови Во мне – как льдинка в пенистом вине. // И этого никак нельзя поправить, Не растопил ее великий зной, И что бы я ни начинала славить – Ты, тихая, сияешь предо мной. *Ахм916 (108.1)*; Не верится, что скоро будут святки. Степь трогательно зелена. Сияет солнце. Лижет берег гладкий Как будто теплая волна. *Ахм916 (118.2)*; Где рос царевич наш Димитрий, Зарозовевший кровью крин, Где все привольно, все степенно, Где все сияет, все цветет, Где Волга медленно и пенно К морям далеким путь ведет. *Күз916 (178)*; Как рдеет в утреннюю стужу Зимнюю русскою восток. // Еще волна, еще румянец... Раскройся, грудь! Сияй, сияй! О, теплых роз святой багрянец, Спокойный и тревожный рай! *Күз916 (196)*; Декабрь торжественный сияет над Невой. Двенадцать месяцев поют о смертном часе. Нет, не соломинка в торжественном атласе Вкушает медленный томительный покой. *ОМ916 (111.1)*; Не фанари сияли нам, а свечи

Александрйских стройных тополей. Вы сняли черный мех с груди своей И на мои переложили плечи. *ОМ916 (373.2)*; За столиком. / Сияние. / Надежда сияет сердцу глупому. / А если за неделю / так изменился россиянин, / что щеки сожгу огнями губ ему. *M916 (55)*; Стоит император Петр Великий, / думает: / «Запирую на просторе я!» – / а рядом / под пьяные клики / строится гостиница «Астория». // Сияет гостиница, / за обедом обед она / дает. / Завистью с гранита снят, / слез император. / Трое медных / слезят / тихо, / чтоб не спугнуть Сенат. *M916 (62)*; Потели стекла двери на балкон. Их заслонял заметно зимний фикус. Снял графин. С недопитым глотком Вставали вы, веселая навывказ, – *П916 (1,223.2)*; Черной бессонницей Сияют лики святых, В черном куполе Оконницы ледяные. Золотым кустом, Родословным древом Никнет паникадило. – Благословен плод чрева Твоего, Дева Милая! *Ц6916 (1,262)*; Большая, тихая Кассандра, Я больше не могу – зачем Сияло солнце Александра, Сто лет тому назад сияло всем? *ОМ917 (118.2)*; Я их, как будто это ты, Как будто это ты сама, Люблю всей силою тщеты До помрачения ума. // Как ночь, уставшую с., Как то, что в астме – кисея, Как то, что даже антресоль При виде плеч твоих трясло. [обращ. к Е.А. Виноград] *П917 (1,155)*; Для того ль тебя носила Я когда-то на руках, Для того ль сияла сила В голубых твоих глазах! Вырос стройный и высокий, Песни пел, мадеру пил, К Анатолии далекой Миноносец свой водил. [обращ. к В.А. Горенко] *Ахм918 (102.1)*; Что нынче невеселый, Товарищ поп? // Помнишь, как бывало Брюхом шел вперед, И крестом сияло Брюхо на народ?.. *АБ918 (III,347)*; И мне в ответ березка: «О любопытный друг, Сегодня ночью звездной Здесь слезы лил пастих. // Луна стелила тени, Сияли зелена. За голые колени Он обнимал меня. (...)» *РП Ес918 (II,59)*; Чирикали птицы и были искренни. Сияло солнце на лаке карет. С точильного камня не сыпались искры, А сыпались – гасли, в лучах сторов. *П918-21 (1,216), ср. 909-20-е (1,627)*; Смеркалось тут... Меж тем, свинец к вагонным (Сиял апрельский день) – в дали, в чужих краях Навешивался успех ганноверцем, ландверцем, Дышал локомотив. День пел, пчелой роюсь. *П918 (1,620)*; Это Царь с небесного престола Орденами оделяет – верных. // Руки прочь, народ! Моя – добыча! И сияет на груди суровой Страстный знак Величья и Отличья, Орден Льва и Солнца – лист кленовый. *Ц6918 (1,429.1)*; Но в алых струйках за кормами Уже грядущий день сиял, И дремлющими вымпелами Уж ветер утренний играл, *АБ919 (III,330)*; Никто с ней не знаком. Чело Покрыто траурной фатою. Что там? Небесной красотой Оно сияет? Или – там Лицо старухи некрасивой, И слезы катятся лениво По провалившимся щекам? *АБ919 (III,336)*; Раз / на радугу / кулаком / замахнулся городской: / – чего, мол, меня нарядней и чище! – / а радуга / вырвалась / и давай / опять с. на полицейском кулачище. *M919 (82)*; Эй, двадцатилетние! / зываем к вам. / Барабания, / ташите / красок ведра. / Заново обкрасимся. / Сияй, Москва! *ib.*; Разрывая кусты на себе, как силок, Маргаритиных стиснутых губ лиловей, Горячей, чем глазной Маргаритин белок, Бился, щелкал, царил и сиял соловей. *П919 (1,179)*; Глаза ночей. Они зовут и улетают Туда, в отчизну лебедей, И одуванчиком сияют В кругах измученных бровей, И нежно-нежно умоляют. *Хл919,21 (263)*; Двое влюбленных в ночи дивились огромной звездой, – Утром постигли они – это сияла луна. *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Стена теней, / ночей тюрьма / под солнц двустоволкой пала. / Стихов и света кутерьма – / сияй во что попало! / Устанет то, / и хочет ночь / прилечь, / тупая сонница. / Вдруг – я / во всю светаю мочь – / и снова день трезвонится. *M920 (86)*; Но выше пояса писем, Каким-то отроком спасен, Убогий образ на березе Красною ветхою сиял. *Хл920-21 (126)*; Дырой диль сияет в небе, Буря шутит и шиганит, Небо тучи великанит. *Хл920-21 (129)*; И замки мирового торга, Где бедности сияют цепи, С лицом злорадства и восторга Ты обратишь однажды в пепел. *Хл920,21 (281)*;

В слезах расплавился злаченый небосклон, Выздоровления не вычерпано лоно. Средь небывалых роц сияет Геликон, И нежной розой зорь аврорится икона! *Күз921 (247)*; Умывался ночью на дворе. Твердь сияла грубыми звездами. Звездный луч – как соль на топоре. Стынет бочка с полными краями. *ОМ921 (140.1)*; Как нарядится барыня: Сergy – имение, целое имение! Как за стеклом – голодным харчи, Их сияют лучи. *РП Хл921 (314)*; Но хочет Мелхола – Давида. Бледнее, чем мертвая; рот ее сжат; В зеленых глазах испульенье; Сияют одежды, и стройно звенят Запястья при каждом движении. *Ахм922 (148)*; Кроты, кроты, о чем вы плачете? Юнга поет на стройной матче: // – Много каморок у нас в кладовой, Клады сияют, в каждой свой. Рожь ты посеешь, – и выйдет рожь, Рожь из овса – смешная ложь. *РП Күз922 (275)*; Лилось из кос начало пьяное – Земной, веселый, грешный хмель. Над нею луч порой сверкал, И свет божественный сиял, И кто-то крылья отрубал. *Хл922 (363)*; Очко стекла – / и я проиграю. / Арап – / миражей шулер – / по окнам / разметил нагло веселия крап. / Колода стекла / торжеством яркоогнем / сияет нагло у ночи из лап. *M923 (434)*; Окончилась бойня. / Веселье клокочет. / Смакуя детали, разлезлись шажком. / Лишь на Кремле / поэтыво ключья / сияли по ветру красным флажком. *M923 (445)*; И в жаркой комнате, в кибитке и в палатке Век умирает, – а потом Два сонных яблока на роговой облатке Сияют перистым огнем. *ОМ924 (154)*; К нам Лермонтов сходит, / презрев времена. / Сияет – / «Счастливая парочка!» / Люблю я гостей. / Бутылку вина! / Налей гусару, Тмарочка! *M924 (139)*; Я видел горы – / на них / и куст не рос. / Только / тучи / на скалы / упали ничком. / И на сто верст / у единственного горца / лохмотья / сияли / ленинским значком. *M924 (475)*; Понаобещает либерал / или эсерик прыткий, / сам охочий до рабочих шей, – / Ленин / фразочки / с него / пооборвет до нитки, / чтоб из книг / сиял / в дворянском нагише. *M924 (480)*; Слова / у нас / до важного самого / в привычку входят, / ветшают, как платье. / Хочу / с. заставить заново / величественнейшее слово / «ПАРТИЯ». *M924 (482)*; Но в этом парке не слыхали шума, Хор за обедней так прекрасно пел; Но в этом парке тихо и угрюмо Сияет месяц, снег алмазно бел. *Ахм925-40 (171.3)*; Я иду долиной. На затылке кепи, В лайковой перчатке смуглая рука. Далеко сияют розовые степи, Широко синее тихая река. *Ес925 (III,77)*; Горят огни янтарные, Сияют, как пожарные, Кастрюли! Кастрюли! *Демск. ОМ926 (332)*; Перед плакатом «Медвежья свадьба» / нпачка сияет в неге: / – И мне с таким медведем / поспать бы! / Погрызи меня, / душка Эггерт. – / Сияющий дом, / в костюмах, / в белье, – / радуйся, / растратчик и мот. / «Ателье / мод». *M927 (274)*; На каждом доме / советский вензель / зовет, / сияет, / режет глаза. / А под вензелями / в старенькой Пензе / старушечьим шепотом дышит базар. *M927 (284)*; От мух / кисея. / Сыры / не засижены. / Лампы / сияют. / «Цены / снижены». *M927 (594)*; Миротворцы / сияют / цилиндровым глянецом, / мозолят язык, / состязаясь с мечом / (после того, / как посланы / винтовки афганцами, / а бомбы – / басмачам). *M929 (363)*; Звезды сияют ночью летней, Марганец спит в сырой земле, Но Моргулис тысячелетний Марганца мне и звезд милей. *Шутл. ОМ930-е (354.2)*;

Я скажу тебе с последней Прямотой: Все лишь бредни – шерри-бренди, – Ангел мой. // Там, где эллину сияла Красота, Мне из черных дыр зияла Срамота. *ОМ931 (170.3)*; Запихай меня лучше, как шапку, в рукав Жаркой шубы сибирских степей... // Чтоб не видеть ни труса, ни хлипкой грязцы, Ни кровавых костей в колесе; Чтоб сияли всю ночь голубые песцы Мне в своей

первобытной красе. *ОМ931,35 (171.2)*; Его толстые пальцы, как черви, жирны, И слова, как пудовые гири, верны, Тараканьи смеются усища И сияют его голенища. *ОМ933 (197.1), (400)*; Он, сам себя сравнивший с конским глазом, Косится, смотрит, видит, узнает, И вот уже расплавленным алмазом Сияют лужи, изнывает лед. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ахм936 (178)*; Мне все равно теперь. Клубится Енисей, Звезда Полярная сияет. И синий блеск возлюбленных очей Последний ужас застилает. *Ахм939 (P,355.1)*; Там всё теперь сияет, всё в росе, И небо забирается высоко, И помнит Рогачевское шоссе Разбойный посвист молодого Блока... *Ахм944-60 (241.1)*; А дальше в конном поединке Сиял над змеем лик Георгия. И на пруду цели кувшинки, И птиц безумствовали оргии. *П944 (II,68), (II,555)*; Как сияло там и пело Нашей встречи чудо. Я вернуться не хотела Никуда оттуда. *Ахм956 (222.3)*; Ты [роза] призрачным сияла светом, Напоминая райский сад, Быть и петрарковским сонетом Могла, и лучшей из сонат. *Ахм963 (367.1)*

СИЯЮЩИЙ Веселый день горит... Но сад и пуст и глух. Давно покончил он с соблазнами и пиром, – И маки сохлые, как головы старух, Осенены с небес сияющим потиром. *Анн900-е (86.2)*; Оставь меня. Мне ложе стелет Скука. Зачем мне рай, которым грезят все? А если грязь и низость – только мука По где-то там сияющей красе... *Анн906 (103.1)*; О, в этот с. вечер Ты будешь всё так же прекрасна, И, верная темному раю, Ты будешь мне светлой звездой! *АБ907 (II,264)*; Свободным взором Красивой женщине смотрю в глаза И говорю: «Сегодня ночь. Но завтра – С. и новый день. Приди. Бери меня, торжественная страсть. А завтра я уйду – и запою». *АБ907 (II,306)*; Покорты инеем деревья черные, – Следом таинственным забав ночных, В парче сияющей стоят минорные, Как будто мертвые среди живых. *Цв908 (I,10.2)*; Тихо я в темные кудри вплетаю Тайных стихов драгоценный алмаз. Жадно влюбленное сердце бросаю В темный источник сияющих глаз. *АБ909 (III,101)*; Горит звезда святых небес, Мечи дрожат лучом пылающим, – И лик божественный исчез, Растаяв в куполе сияющем. *Куз909 (158)*; На площади во влагу входящего угла, Где златом сияющая игла Покрыла кладбище царей, Там мальчик в ужасе шептал: «Ей-ей! Смотри, закачались в хмеле трубы – те!» *Хл909 (189)*; Сколько светлых возможностей ты погубил, не желая. Было больше их в сердце, чем в небе сияющих звезд. Лучезарного дня после стольких мучений сдала я, Получила лишь крест. *Цв910 (I,121.1)*; Сколько светлых возможностей, милый, и сколько смятений! Было больше их в сердце, чем в небе сияющих звезд... Но во имя твое я без слез – мне свидетели тени – Поднимаю свой крест. *ib.*; Опять сияющим крестам Поют хвалу колокола. Я вся дрожу, я поняла, Они поют: «и здесь и там». (...) О, пусть сияющим крестам Поют хвалу колокола... Я слишком ясно поняла: «Ни здесь, ни там... Ни здесь, ни там»... *Цв910 (I,123.2)*; Уезжай, уезжай же, мой рыцарь, На своем золотистом коне! // В неизвестном, в сияющем свете Помяни незнакомку добром! Уж играет изменчивый ветер Золотым и зеленым пером. *Цв910 (I,128.1)*; Как застыл тревожной жизни танец! Как на всём играет твой румянец! Как сквозит и в облаке тумана Ярких дней сияющая рана. *ОМ911 (284.1)*; И персей белизна струится до ступеней, Как водопад прекрасных гор. Кругом собор растений, С. собор. *Хл911 (193)*; Молчит с. глагол. *ib.*; Всюду дома мы на свете, Все зовя своим. В шалаше, где чинят сети, На сияющем паркете... Милый, милый, мы, как дети: Целый мир двоим! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,165.1)*; И мне страшно, любовь моя, Твои сияющие очи: Ужасней дня, страшнее ночи Сияние небытия. *АБ912 (III,200)*; Всё говорит о беспредельном, Всё хочет нам помочь, Как этот мир, лететь бесцельно В сияющую ночь! *АБ912 (III,203)*; «Изволь, душа моя, – ответил Могол с сияющей улыбкой. – Я даже в лесу встретил Дуло с прекрасной зыбкой», *Хл912 (230)*; Трек барабана – мундир властелина – Окна дворцов и карет, Роши в сияющей пасти камина, Красные звезды ракет... // Вечное сердце свое и служенье Только ему, Королю! Сердце свое и свое отражение В зеркале... – Как я люблю... *Цв913 (I,187)*; Но в вихре звуков и огней С главы сияющей, порхая, Они падут – и перед ней Умрут, едва благоухая. *Ахм914 (317.1)*; Но ни на что не променяем пышный Гранитный город славы и беды, Широких рек сияющие льды, Бессолнечные, мрачные сады И голос Музы еле слышный. *Ахм915 (92.2)*; Храмя молчанье и приличье, Он с нами должен пить и есть И прятать в светское обличье Сияющей тонзуры честь. *ОМ915 (102.2)*; Священник слышит пенье птичьё И всякую живую весть. Питает все его обличье Сияющей тонзуры честь. *ОМ915 (299)*; Капает с весел с. дождь, Синим пловцов величая. Бесплотным венком ты увенчан, о, вождь? То видим и верим, чья и чая. *Хл915-19-22 (459.1)*; И под божественной улыбкой, Уничтожаясь на лету, Ты полетишь, как камень зыбкий, В сияющую пустоту... *АБ916 (III,60)*; Не будет музыки. / Рученек / где взять ему? / Не сидит, играя. / Ваш брат / теперь, / безрукий мученик, / идет, с., в воротах рая. *М916 (59)*; Сияющая волза Желаемых ресниц И ласковая долза Ласкающих десниц. *Хл918] (110.2)*; Быть может, нам новую гордость Волшебник сияющих гор даст, И, многих людей проводник, Я разум одену, как белый ледник. *Хл918] (112.1)*; Те низко падали, как пение царей. За их сияющей соломой, Как воздухом погоды золотой, Порою вздрагивал знакомый Холма на землю лёт крутой. *Хл919-20 (118.1)*; Как будто в песчаный сугроб Глаза мне зарыли живые. Так дети с. лоб Над Библией клонят впервые. *Цв920 (I,519.2)*; Сапожники! Гордо с. Весь Млечный Путь – Обувь дерзкой драгвѣ. Люди и звезды – братва! *Хл921] (133.4)*; Архистратиг вошел в иконостас... В ночной тиши запахло валерьяном. Архистратиг мне задает вопросы, К чему тебе косы И плеч твоих с. атлас... *Шутл. ОМ924-25 (352.2)*; И оттуда, / на дни / оглядываясь эти, / голову / Ленина / взвидишь сперва. / Это / от рабства / десяти тысячелетий / к векам / коммуны / с. перевал. *М924 (495)*; Взявшись за руки, вдвоем Той же улыцей пойдем, // Без оглядки, без помехи На сияющие вехи – От зари и до зари Налитые фонари. [обращ. к О.А. Ваксель] *ОМ925 (156.2)*; Бежала / Мексика / от буферов / горящим, / сияющим бредом. / И вот / под мостом / река или ров, / делящая / два Ларедо. *М926 (205)*; С. дом, / в костюмах, / в белье, – / радуйся, / растрагчик и мот. / «Ателье / мод». *М927 (274)*; Чтoб подымать, / и вести, / и влечь, / которые глазом ослабли. / Чтoб вражьи / головы / спиливать с плеч / хвостатой / сияющей саблей. *М928 (351)*; А посреди толпы, задумчивый, брадатый, Уже стоял гравер – друг меднохвойных досок, Трехъярой окисью облитых в лоск покатый, Накатом истинных сияющих сквозь воск. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (209.2), (408.2)*; *Звук шагов, тех, которых нету, По сияющему паркету, И сигары синий дымок. И во всех зеркалах отразился Человек, что не появился И проникнуть в тот зал не мог.* *Ахм940-60 (277)*; Он спал, весь с., в яслях из дуба, Как месяца луч в углубленье дупла. Ему заменяли овчинную шубу Ослиные губы и ноздри вола. *Аллюз. П947 (III,530)*

СИЯЯ Сходились, считая ступень за ступенью, И вновь расходились, томимые тенью, С. очами, сливаясь с тенями... *АБ906 (II,203)*; Тихо. Темно. Синее небо. Цыганское солнышко всходит, С. на небе молочном. *Хл921 (136)*; Здесь же, / из-за заводов гудящих, / с. горизонтом / во весь свод, / встала / завтрашняя / коммуна трудящихся – / без буржуев, / без пролетариев, /

без рабов и господ. *M924 (491)*; Свежим ветерочком в республику / вея, / звездой с. из мрака, / товарищ Гольцман / из «Москвошвея» / обещает / «эпоху фрака». *Ирон. M927 (274)*; «Здесь же, / из-за заводов гудящих, / с. горизонтом / во весь свод, / встала / завтрашняя / коммуна трудящихся – / без буржуев, / без пролетариев, / без рабов и господ». / Коммуна – / еще / не дело дней, / и мы / еще / в окружении врагов, / но мы / прошли / по дороге к ней / десять / самых трудных шагов. [автоцитата; см. *M924 (491)*] *M927 (296)*

СКАБРЁЗНЫЙ Мертвец весь день трудится над докладом. Присутствие кончается. И вот – Нашептывает он, виляя задом, Сенатору с. анекдот... *АБ912 (III,36)*; Я, / обсмеянный у сегодняшнего племени, / как длинный / с. анекдот, / вижу идущего через горы времени, / которого не видит никто. *M914-15 (393)*

СКАЖИСЬ-НАЗО[ВИСЬ] Лик – в лик, близь – в близь: «Скажись-объявись!» // Близь – в близь, жыть – в жыть: «С.-назо...» – «Брысь, Рысы прыскучи, Лисы шатучи!» Шарахом – куча. Барин – под ручку Крално – во храм. *РП Цв922 (III,327)*

СКАЖИСЬ-ОБЪЯВИСЬ Гла – зищи – светочем! Ку – мач – под ветошкой! // Лик – в лик, близь – в близь: «С.-объявись!» // Близь – в близь, жыть – в жыть: «Скажись-назо...» *РП Цв922 (III,327)*

СКАЗ [*род. сказу Цв920; тж в сочет.: весь с.*] Собирает святой Егорий Белых волков. // «Ой ли, светы, [ратовой уж] Слушайте мой с.. У меня в лихом изгой уж Есть поклон до вас. <...>» *РП Ес914 (I,100)*; Уж не с. ли в прутнике Житья твоя и быть, Что под вечер путнику Нашептал ковыль? *Ес914 (I,138)*; Красный костер окровил таганы, В хворосте белые веки луны. // Тихо, на корточках, в пятнах зари Слушают с. старика косари. *Ес914 (I,142)*; На краю заповедных роц, Ты развернут, роман небывалый, Сочиненный осенью, в дождь Фонарями, – и с. свой ширишь О страдалнице бельэтажей, О любви и о жертве, сиречь, О расстроенном платеже. *П916 (I,249.1)*; И странница, потягивая квас Из чайника, на краешке лежанки, О Разине досказывает с. И о его прекрасной персянке. *Цв916 (I,265.1)*; Там буду скитаться годы и годы. С коз Буду писать с. О прелестях горной свободы. *Хл[918] (108)*; Разин! Разин! С. твоей сказан! Красный зверь смирен и связан. Зубья страшные поломаны, Но за жизнь его за темную, // Да за удал несуразную – Развяжите Стеньку Разина! *Цв918 (I,439)*; Так, в землю проводив меня глазами, Вот что напишите мне на кресте, – весь с.! – «Вставала с. песнями, ложилась со слезами, А умирала – так смеясь!» *Цв919-20 (I,502.2)*; Где глаза лазурные? Две черных дыры. Снеговее скатерти, Мертвец – весь с.! Вся-то кровь до капельки К губам собралась! *РП Цв920 (III,197)*; В землю пальчиком гуслар: «Вечный дом! – Ты в супружестве живешь во втором». Разом хмель пропал от этого сказу, Растарасился, что сом пучеглазый, Вздоху нету, – гляди лопнет шаром. «Так в супружестве живем во втором!..» *Цв920 (III,238)*; Холодна иду под полог: Не сзывай гостей веселых, // В одиночку пей, Не зови гостей. // А последний тебе с. мой: Ни одной чтоб нитки красной, Ни клочка, ни зги! // Деревцо сожги... *РП Цв922 (III,303)*; Вы послушайте Новый вольный с., Новый вольный с. Про житье у нас. Первый с. о том, Что давно было. А второй – про то, Что сейчас всплыло. Для тебя я, Русь, Эти сказы спел, Потому что был И правдив и смел. *Ес924 (III,145)*; Охват! Ведь не зря ж у сибирских княжат Ходит с. О высасывателе глаз. *Цв925 (III,77)*; С лицом Андреевым – Остап, С душой бойца – Андрей. Каб с. – Егорьем назвала б, Быль – назову Сергей. *Цв928,29-38 (III,153)*; – Раньше морозов Первых – в Москве гудящей... Сказы и грезы Явно превосходящий – // Вот он, застенков Мстителе, боев ваятель – В черной чеченке, С рукою на рукояти // Бе – лого, пра – вога Дела: ура – а – а! *Цв928,29-38 (III,162)*; (Беременных: «Скорей бы уж! Чтo с. временем?») // С., Перекопский Патерик Творю – чиста моя корысть. Одна душа на четверых, Одни часы на четверых. // (Слушай – с.!) Дело – темь.) Выход – в час. Время – семь. *Цв928,29-38 (III,167)*; В бульварах / буржуеньши, / под нянин с., / медведям / игрушечным / гладят плюшки / (после того, / как баллоны / заполнил газ / и в полночь / прогрохали / к Польше / пушки). *M929 (363)*

СКАЗАВ [*см. тж СКАЗАВШИ*] Проходя, он взглянул на меня / и, с.: «Я тебя видел где-то, приятель», / удалился в помещенье астролога. *Кз905 (76)*; Он крикнул: «Мама!», вновь и снова, Потом пробрался, как в бреду, К постельке, не с. ни слова О том, что мамочка в пруду. *Цв908 (I,24.1)*; Обо всем с. другому взглядом, Каждый ждал. Но вот из-за угла Пронеслась смертельная стрела, Роковым напитанная ядом. *Цв910 (I,91.1)*; Шаман не верил и смотрел, Как дева (золото и мел) Присела, зарыдав, И речь повел, с.: «Напрасно вы сели на обрубок – Он колок и оцарапает вас». *Хл912 (230)*; Как на старинной Богородице Вы приостановили взор. // Как этот лик с. очами хмурыми Был благостен и изможден В ките с. круглыми амурами Елисаветинских времен. // Как руку Вы мою оставили, С.: «О, я ее хочу!» С. какою бережностью вставили В подсвечник – желтую свечу... [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.2)*; И, отступление заметив, Чугунным певчим Шереметев Махнул рукой, с.: «Довольно Свинца крамольникам подпольным!» *Хл921 (150)*; Так светляк пустыни. И – больше с., чем могла: Пески Палестины, Элизума купола... *Цв922 (II,145.2)*; «<...> Как я с. нежитью и в смерти неразрывна Хороните меня, девки, на развиле: В снегах, без креста». С. – отошла. *Цв922 (III,295)*; Имя / божеское / помнящ, / он / пройдет, / с. громилам: / «Мир вам, братья, / бог на помощь!» [о ханже] *M928 (347)*; Я не люблю / парижскую любовь: / любую самочку / шелками разукрасьте, / потягиваясь, задремлю, / с. – / тубо – / собакам / озверевшей страсти. *M928 (355)*

СКАЗАВШИ [*разг.; вар. к СКАЗАВ*] Окошечки касс. Костяшечки страсти игорной. Прав кто-то из нас, С.: любовь – живо-дерня! *Цв923 (II,227)*; Но это!.. по капельке выпило кровь, Как в юности злая девчонка – любовь, И, мне не с. ни слова, Безмолвием сделалось снова. *Ахм936-60 (192.2)*

СКАЗАВШИЙ [*прим.*] Немало славных полководцев, Сказавших «счастлив», умирая, Знал род старинных новгородцев, В потомке гордом догорая. *Хл[910] (70)*; О, ей знаком бессильно-нежный рот, Знакомы ей нахмуренные брови И этот взгляд... Пред ней тот прежний, тот, С. ей в слезах под Новый Год: – «Умру без слов при вашем первом слове!» *Цв910 (I,78)*; Честолобивый сон он променял на сруб В глухом урочище Сибири И вычурный чубук у ядовитых губ, Сказавших правду в скорбном мире. *ОМ917 (115)*; И отвернув задумчивые очи, Он проделал заоблачный свой путь. Тебя пою, родоначальник ночи, Моим ночам и мне с.: будь. *Цв917 (I,361.1)*; С. всем страстям: прости – Прости и ты. Обиды наглоталась власть. Как хлещущий библейский стих, Читаю я в глазах твоих: «Дурная страсть!» [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,528.1)*; Уста, с. синевы Сцеловавшие пену. // Та, с. судороги сцеловавшая пот, На крик его: руку! сказавшая: вот! // Последняя дружба, Последнее рядом, Грудь с грудью... *Цв921 (II,72.2)*

СКАЗАВШИЙ [*субст. прим.*] О, с., что сердце из камня, Знал наверно: оно из огня... Никогда не пойму, ты близка мне Или только любила меня. *НАР Ахм910 (46.1)*

СКАЗАН Увидали в дали несвязанной – в дали нерассказанной Пересвет Луча Твоего. Нам было сказано. И в даль указано. Всё было сказано. Всё рассказано. *АВ902 (I,525.1)*; Падаю, падаю, весь в горении, Люто борение, Крылья низки. Пусть разделенные – вместе связаны, Клятвы уж сказаны – Вечно близки. *Куз907 (53.1)*; Ведь солнце, положенный круг обойдя, закатилось. Открой мои книги: там сказано всё, что свершится. Да, был я пророком, пока это сердце молилось, – Молилось и пело тебя, но ведь ты – не царица. *АВ914 (III,46)*; Разин! Разин! Сказ твой с.! Красный зверь смирен и связан. Зубья страшные поломаны, Но за жизнь его за темную, // Да за удаль несуразную – Развяжите Стеньку Разина! *Цв918 (I,439)*; – Люблю Вас! – Люблю Ваши зубы и губы, (Все это Вам сказано – тысячу раз!) *Цв918 (I,454.2)*; Здесь площади из горниц, в один слой, Стеклоянно страницею повисли, Здесь камню сказано «дойди», Когда пришли за властью мысли. [о городе будущего] *Хл920 (II,8.3)*; Сидят – малый с лысым. Один голос: Еду! Другой: Протрезвися! – Сказано: иди! Барыню буди! (Тихие бои, Скрытые бои!) *РП Цв922 (III,327)*; – Однако! / Маяковский! / Хорош медведь! – / Пошел хозяин любезностями медоветь: / – Пожалуйста! / Прошу-с. / Ничего – / я боком. / Нечаянная радость-с, как сказано у Блока. *РП М923 (429)*; Таким-то родом оба провели Последний день, случайно не повздорив. Он начался, как сказано, в пыли, Попал под дождь и к ночи стал лазорев. *П925-31 (I,349)*; О город, город, жалкий скопидом, Что ты собрал на льне и керосине? // Что перенял ты от бывлых господ? Большой ли капитал тобою нажит? Бегущий к паровозу небосвод Содержит все, что сказано и скажут. *П925-31 (I,351)*; Только про беса и про жида, Где же про музыканта // Сказано? Как завершен обряд – Милости просим, брате! Всяк музыканту на свадьбе рад, – Только не в роли зятя. *Цв925 (III,85.2)*; «За боль годов, / за все невзгоды / глухим сомнениям не быть! / Под этим мирным небосводом / хочу смеяться / и любить». / Сказано веско. *Ирон. М927 (314)*; Паузами, перерывами Тока, паров на убьели Паузами, перерубами Пульса, – невнятно сказано: Паузами – ложь, раз спазмами Вздоха... *Цв927 (III,142)*; Все, что сказано в Первой части О любви, измене и страсти, Сбросил с крыльев свободный стих, И стоит мой Город зашитый... *Ахм940-60 (296)*; И, кажется, сам автор Уже начало повести забыл, И даже «вечность посела», Как сказано в одной прекрасной книге, Но вот сейчас, сейчас Все кончится, и автор снова будет Бесповоротно одинок, *Ахм943 (194.2)*; Не повторяй – душа твоя богата – Того, что было сказано когда-то, Но, может быть, поэзия сама – Одна великолепная цитата. *Ахм956 (340.2)*

СКАЗАНИЕ [см. тж СКАЗАНЬЕ] Этот нищий, как я, – в старину Был, как я, благородного рода, Стройным юношей, храбрым героем, Обольстителем северных дев И певцом скандинавских сказаний. *АВ905 (II,26)*

СКАЗАННЫЙ Вы – гейши фонарных свечений, Пять роз, обрученных стеблю, Но нет у Киприды священной Не сказанных вами люблю. [о пальцах рук] *Анн909 (138)*; И если я умру, то кто же Мои стихи напишет вам, Кто стать звенящими поможет Еще не сказанным словам? *Ахм913 (54.2)*; Человеческие губы, которым больше нечего сказать, Сохраняют форму последнего сказанного слова, И в руке остается ощущение тяжести, Хотя кувшин наполовину расплескался, пока его несли домой. *ОМ923 (146)*; С первого же сказанного слова Радость покидает берега. Он дает улечься ей, и снова Удесятеряет ураган. *П926-27 (I,316)*; Бывают события: / случатся раз, / из сердца / высекут фразу. / И годы / не выдумать / лучших фраз, / чем сказанная / сразу. / Таков / и в Питер / ленинский въезд / на башне / броневика. *М927 (296)*

СКАЗАНУВ [прост.] И вновь [Керенский] возвращается, / с., / ворочать дела / и вертеть казну. *М927 (527)*

СКАЗАНЬЕ [вар. к СКАЗАНИЕ] Вспомнили тут что-то Ангелы Господни, Встрепенули крыльями, Слетели на землю. Принесли убрисец, Слезами смоченный, Положили в чашку С Божьим милосердьем. Дивно виденью! Неудобь сказанью! Чашка с грехами Вверх поднялась. *Куз902 (150)*; Я был весь в пестрых лоскутьях, Белый, красный, в безобразной маске. Хохотал и кривлялся на распутьях, И рассказывал шуточные сказки. // Развертывал длинные сказанья, Бессвязно, и долго, и звонко – О стариках, и о странах без названья, И о девушке с глазами ребенка. *АВ903 (I,277)*; БЛЕДНЫЕ СКАЗАНЬЯ *Загл. АВ907 (II,237)*; Ты возлюбленный бледной Луны. Над тобою и днем не слабели В дальнейшем детстве сказанья ночей, Оттого ты с рождения – ничей, Оттого ты любил – с колыбели. *Цв910 (I,67)*; Это раковины ли с., Или слуха покорная сонь, Замечтавшись, слагает пыланье С камелька изразцовый огонь. *П913 (I,444)*; Полет – с. об Икаре. Но тихо с круч ползет подзол, И глух, как каторжник на Каре, Недвижный Днепр, ночной Подол. *П930 (I,383)*; И улицы старинной Праги Молчат, одна другой извилистей, Но заиграют, как овраги. Сказанья Чехии, Моравии И Сербии с весенней негой, Сорвавши пелену бесправия, Цветами выйдут из-под снега. *П944 (II,71)*; ср. *(II,557)*

СКАЗАТЕНЬКИ [разг.] Кому с., Как важно жила барынька? Нет, не важная барыня, А, так сказать, лягушечка: Толста, низка и в сарафане, И дружбу вела большевитую С сосновыми князьями. *Хл[908-09] (55.1)*

СКАЗАТЬ [скажи-ка ОМ931; тж устар. рассказать; тж скажем в знач. вводн. сл.; тж в сочет.: так с., по правде с., с. по чести, не с. ни слова, не с., чтоб, что ни скажи] О, майская, томительная ночь, Ты севера дитя, его поэтов Любимый сон... Кто может спать, скажи, Кого постель горячая не душил, Когда, как грезу нежную, опустишь, Ты на сады и волны золотые Прозрачную завесу, и за ней, Прерывисто дыша, умолкнет город *Анн874 (161)*; Сердцу скажи, чтоб ударов оно не считало... Шаг удержи и прислушайся! Ты не один... *Анн890 (163.1)*; С., зачем цветы не вянут, Зачем источник не иссяк? – Там, там, глубоко, под корнями Лежат страдания мои, Питая вечными слезами, Офелия, цветы твои! *Аллюз. АВ898 (I,11)*; Довольно Вашими лучами Питались нежные мечты... Сегодня, разлучаясь с Вами, Я не скажу Вам больше: «Ты!» *АВ898 (I,372.2)*; После удали и пляски Ты прильнешь к ее груди, Упоенный сладкой сказкой, Скажешь утру: «Погоди!» *АВ898 (I,373.2)*; Роза увяла в своем ожиданьи... Утро роскошно проснулось над лугом, Милый явился на страстные звуки... Бедная, нежная сердцем подруга К небу простерла колючие руки... Тихо сказала: «Прости», угасая... Свистнул в ответ соловей беспощадный; *АВ898 (I,378)*; Скажи мне, Лигия, в каком краю далеком Цветешь теперь под небом голубым? *АВ898 (I,379)*; Позвольте ж мне, богиня света, С. Вам то, что без конца Тайлось в сердце без ответа, В душе сторающей певца. *АВ898 (I,394.1)*; Ты, Дельвиг, говоришь: минута – вдохновение, Оно пройдет... А я тебе скажу: Оно горит всю жизнь – и в упоеньи Ловлю я день и мрак ночной бужу... *АВ899 (I,401.3)*; Моя желанная подруга, Я чуял, гнила в эту ночь! В тяжелом вихре сновидений Ее душа сказала мне: «Твой ясный дух, твой добрый гений В далекой гибнет стороне!» *АВ899 (I,403.1)*; Скажи мне, ночь, когда же вновь Вернутся радостные муки? *АВ899 (I,409.2)*; Простря волшебную десницу, Она сказала: «Раб, живи!» И бьюсь, как пойманная птица, В тенетах гения любви... *АВ899 (I,415)*; Люблю, сказало сердце, – ум молчит. *АВ899 (I,418.1)*; В недоумении открыл я мертвеца... С., что это я... весь этот ужас тела... Иль Тайна бытия уж населить успела Принот покинутый всем чуждого лица? *Анн900-е (56.1)*; И вдруг почувствовал

смычок, Что кто-то взял и кто-то слил их. // «О, как давно! Сквозь эту тьму Скажи одно: ты та ли, та ли?» И струны ластились к нему, Звения, но, ластясь, трепетали. *РП Анн900-е (87)*; Жадным крылом чикады Нетерпеливо бьют: Счастью ль, что близко, рады, Муки ль конец зовут?... // Столько с. им надо, Так далеко уйти... Розно, увы! чикада, Наши лежат пути. *Анн900-е (97.1)*; Так ли дочерь Иаира Поднял некогда Христос? // Не мигнул фитиль горящий, Не зазыбил ветер ткань... Подошел Спаситель к спящей И сказал ей тихо: «Встань». *Аллюз. Анн900-е (115)*; О бледный призрак, скажи скорее Мои вины, Покуда стекла на галерее Еще черны. *Анн900-е (131.2)*; Скажите, что случилось со мной? Что сердце так жарко забилося? Какое безумье волной Сквозь камень привычки пробилось? *Анн900-е (154.2)*; – Что же ты видишь, скажи мне, Ночью холодною зимней? Может быть, сердце врачуя, Муки твои облегу я, Телу найду врачеванье. // – Сила господняя с нами, Снами измучен я, снами... Ночью их сердце почуя Шепчет порой и названье, Да повторяя не хочу я... *Анн900-е (174)*; Столько хочется с., Столько б сердце услышало, Но лучам не пронизать Частых перьев опахала, – // И от листьев точно сеть На песке толкутся тени... *Анн900-е (182.1)*; Прыгнет тень и в травы ляжет, Новый будет ужас нажит... С ней и месяц заодно ж – Месяц в травах точит нож. Месяц видит, месяц скажет: «Убежишь... да не уйдешь»... И по травам ходит дрожь. *Анн900-е (187.2)*; А мне, скажите, в муках мысли Найдется ль сердце сострадать? *Анн900-е (189.2)*; Скажите: «Царское Село» – И улыбнемся мы сквозь слезы. *Анн900-е (198.1)*; Как земля, эти лица не скажут, Чтò в сердцах похоронено веры... Не глядят на меня – только вяжут Свой чулок бесконечный и серый. *Анн900-е (203)*; Затрясли головами эстонки. «(...) Добродетель... Твою добродетель Мы ослепли ввязавши, а вяжем... Погоди – вот накопится петель, Так словечко придумаем, скажем...» *РП ib.*; То луга ли, скажи, облака ли, вода ль Околдована желтой луною: Серебристая гладь, серебристая даль Надо мной, предо мною, за мною... *Анн900 (69.2)*; Приветный Лель, не жду рассвета, Но вижу дивный блеск вдали; Скажи мне, Лель, не солнце ль это За краем мертвенной земли? *АБ900 (I,448.2)*; Когда бы ты, как прежде было, О муках сердца своего В свое посланьи говорила, – Я не сказал бы ничего... *АБ900 (I,449.2)*;

Те, скажи мне, завянуть успели ль цветы, Что уста целовала, любя, Или, их обогнав, улетели мечты, Те цветы... Я не знаю: тебя Я люблю или нет... *Анн901 (76.1)*; Пройдет зима – увидишь ты Мои равнины и болота И скажешь: «Сколько красоты! Какая мертвая дремота!» *АБ901 (I,126)*; Если умру, перелетные птицы Призрак развеют, шутя. Скажешь и ты, разбирая страницы: «Божье то было дитя». *АБ901 (I,139)*; Только чувствовать, верить, узрев, Но с. – не услышишь ответа... Точно песня, весь мир облетев, Возвратилась, ничем не согрета. *АБ901 (I,466.2)*; Сказала Пречистая Михайлу Архангелу: «Ты светлый пресветлый Михаил Архангел, Сведи меня видеть Всю муку людскую, (...)» *Куз901 (147)*; Сказал Пречистой Михаил Архангел: «Владычица Богородица, Госпожа моя Пресветлая! Твое дело – в раю покоиться, А грешникам – в аду кипеть. (...)» *ib.*; Весна, весна! Скажи, чего мне жалко? Какой мечтой пылает голова? Таинственно, как старая гадалка, Мне шепчет жизнь забытые слова. *АБ902 (I,178)*; Когда-нибудь в минуту восхищенья С ним заодно и на закате дня, Даря ему свое изображение, Ты скажешь вскользь: «Как он любил меня!» *АБ902 (I,199)*; На ветер зимний я гляжу: Боюсь понять и углубиться. Бледнею. Жду. Но не скажу, Кому пора пошевелиться. *АБ902 (I,247)*; Было тускло от винных паров. Вдруг кто-то вошел – и сквозь гул голосов Сказал: «Вот моя невеста». *АБ902 (I,252)*; Когда все опять подошли к столу, Притихли и сели на место, Он указал им на девушку в углу И звонко сказал, произывая мглу: «Господа! Вот моя невеста». *ib.*; Покраснели и гаснут ступени. Ты сказала сама: «Приду». У входа в сумрак моленый Я открыл мое сердце. – Жду. // Что скажу я тебе – не знаю. Может быть, от счастья умру. Но огнем вечерним сгорая, Привлеку и тебя к костру. *АБ902 (I,253)*; Ты мне явился, темнокудрый, Ты просиял мне и потух. Всё, что сказал ты, было мудро, Но ты бедней, чем тот пастух. *АБ902 (I,360.2)*; [Первый голос:] Чтò мне тайна кровавых цветов! Чтò мне лик господина – скажи! Я – свободный глашатай веков. Я – слуга у моей госпожи. *РП АБ902 (I,518.2)*; Когда настанет мой час, И смолкнут любимые песни, *Здесь* печально скажут: «Угас», Но *Там* прозвучит: «Воскресни!» *АБ903 (I,262)*; Когда я в сумерки проходил по дороге, Заприметился в окошке красный огонек. Розовая девушка встала на пороге И сказала мне, что я красив и высок. *АБ903 (I,279)*; Возвратилась в полночь. До утра Подходила к синим окнам зала. Где была? – Ушла и не сказала. Неужели мне пора? *АБ903 (I,292)*; Дай пошалим, постучимся в стекло, Дай-ка – забьемся в окно! // Скажешь ты, тихо подняв седины: «Стукнуло где-то, дружок?» Дочка твоя, что румяней весны, Скажет: «Там серый зверок». *НАР АБ903 (I,298)*; Ты подойдешь. Сожмешь мне больно руку. Ты скажешь: «Брось. Ты возбуждаешь смех». Но я пойму – по голосу, по звуку, Что ты меня боишься больше всех. *АБ903 (I,307)*; Кто-то шел по лестнице, считая ступени. Сосчитал. И заплакал. И постучал у дверей. // Дети прислушались. Отворили двери. Толстая соседка принесла им шей. Сказала: «Кушайте». Встала на колени И, кланяясь, как мама, крестила детей. *АБ903 (I,308)*; Скажи, когда в лазури вдруг Заплещут ангелы крылами, Кто первый выпустит из рук Свое трепещущее знамя? [посв. И.Д. Менделееву] *АБ903 (I,538.2)*; «Мы знаем, мы знаем начертанный круг» – Ты так говорила, мой Ангел, мой Друг. Судьбой назвала и сказала: «Смотри, Вот только: от той до последней зари. Пусть ходит, тревожит, колеблет ночник, Твой бледный, твой серый, твой жалкий двойник. (...)» *АБ903 (I,539)*; Скажут: «Поздно, мы устали...» Разойдутся на заре, Я с тобой останусь в зале, Лучик ляжет на ковре. *АБ904 (I,313)*; Ангел розовый укажет, Скажет: «Вот она: Бисер нижез, в нити вяжет – Вечная Весна». *АБ904 (I,316)*; О, светоносные стелби морей, маяки! (...) И лучи обещают опасные Там, где гибнут матросы! // Утро скажет: вгляни: утомленный работой, Ты найдешь в бурунах Обессиленный труп, Не спасенный твоею заботой, // С остывающим смехом на синих углах Искривившихся губ... *АБ904 (II,54)*; К нам в окно луна глядит, Малым детям спать велит: // «Спите, спите, поздний час, Завтра брат разбудит вас. (...) Сладкий сон вам пошло, Тихой сказкой усыплю, // Сказку сонную скажу, Как детей сторожу... // Спите, спите, спать пора. Детям спится до утра...» *РП АБ904 (II,314)*; На берегу сидел слепой ребенок, И моряки вокруг него толпились; И улыбаясь он сказал: «Никто не знает, Откуда я, куда иду и кто я, И смертный избжеать меня не может, Но и купить ничем меня нельзя. (...)» *Куз904 (34.1)*; Но синей и синее полночь мерцала, Тая, млея, сгорая полношумной весной. И одна сказала... «Ты слышишь? – сказала. – О, как страшно, подруга... быть с тобой». *АБ905 (II,167)*; Тогда кто-то встал за столом И сказал: «Самовар!» Принесли паровое золото, Расставили белые чашки И стали хлебать и гордиться. *АБ905 (II,317.2)*; Третий, ах третий был так прекрасен, / что родная сестра его удушилась косою / из страха в него влюбиться; / он стоял день и ночь у моего порога, / умоляя, чтоб я сказала: «Приди», но я молчала, / потому что он не был тот, кого я любила. *РП Куз905-08 (68)*; Он сказал: / «Я думал, это малиновка, / а это – Пенелопа. / Отчего ты дома? здравствуй!» *Куз905-08 (69)*; Я поднялась на цыпочки, / я поднялась на скамейку, / я поднялась на крепкий стог, / я достала алую розу, / а он, негодный, сказал: / «Ртом,

ртом, / изо рта только ртом, / не руками, чур, не руками!» *ПП ib.*; Мать, вернувшись, сказала: / «Что это, Зоя, / вместо нарцисса ты выткала розу? / что у тебя в голове?» *ib.*; Сын мой, / настало время расстаться. / Долго не будешь ты меня видеть, / долго не будешь ты меня слышать, / а давно ли / тебя привел твой дед из пустыни / и ты сказал, смотря на меня: / «Это бог Фта, дедушка?» *Куз905-08 (74.1)*; Завтра другие ученики придут ко мне, / которые не скажут: «Это бог Фта?», / потому что я стал старше, / тогда как ты стал походить на бога Фта, *ib.*; / И она сказала мне: / «Ну?», / а я молчал, / и она смотрела на меня, улыбаясь, / и бросила мне цветок из волос, / желтый. / Я поднял его и поднес к губам, / а она, косясь, сказала: / «Ты пришел затем, / мальчик, / чтоб поцеловать цветок, брошенный на пол?» *Куз905-08 (74.2)*; Со страхом переступили мы / порог низкой землянки угольщика; / хозяин со шрамом на лбу / растолкал грязных в коросте ребят / с большими глазами / и, поставив обрубок перед тобою, / смахнул передником пыль / и, хлопнув рукою, сказал: / «Не съест ли лепешек господин?» *Куз905-08 (75.1)*; У спущенной занавески / стоял завитой хорошенький мальчик, / и, как я замедлил шаги, усталый, / он сказал мне: / «Авва, / ты кажешься не знающим пути / и не имеющим знакомых? (...)» *Куз905-08 (75.2)*; Не похожа ли я на яблоню, / яблоню в цвету, / скажите, подруги? *ПП Куз905-08 (78.2)*;

Возвратясь, уютно ляжем Перед печкой на ковре И тихонько перескажем Всё, что видели, сестре... // Кончим. Тихо встанет с кресел, Молчалива и строга. Скажет каждому: «Будь весел. За окном лежат снега». *АБ906 (II,91)*; Так окрыленно, так напевно Царевна пела о весне. И я сказал: «Смотри, царевна, Ты будешь плакать обо мне». *АБ906 (II,115)*; Среди этой пошлости таинственной, Скажи, что делать мне с тобой – Недостижимой и единственной, Как вечер дымно-голубой? *АБ906 (II,187)*; Многое миновалось И много будет еще, Но никогда не перестанет радоваться сердце Тихою радостью О том, что вы придете, Сядете на этом старом диване И скажете простые слова При тихом вечернем солнце, После моей ночной попойки. *АБ906 (II,195)*; Ведь нечего бояться И нечего терять... Но надо ли сказать? Но можно ли с.? *АБ906 (II,199)*; Любовь водила Вашуя рукою, Когда писали этот Вы портрет, Ни от кого лица теперь не скрою, Никто не скажет: «Не любил он, нет». (...) И скажут все, забывши о запрете, Смотри на смуглый, томный мой овал: «Одним любовью водила при портрете – Другой – его любовью колдовал». [обращ. к С.Ю. Судейкину] *Куз906-07 (29.1)*; Как ночь слепа, так я был слеп, И думал жить слепой... Но раз открыли темный склеп, Сказали: *Бог с тобой. АБ907 (II,130)*; Вьюга пела. И кололи снежные иглы. И душа леденела. Ты меня настигла. // Ты запрокинула голову в высь. Ты сказала: «Глядись, глядись, Пока не забудешь Того, что любишь». *АБ907 (II,217)*; Так смеется маска маске, Злая маска, к маске скромной Обратясь – Посмотри, как темный рыцарь Скажет сказки третьей маске... *АБ907 (II,237)*; Ах, петуший гребень, рыцарь, Ваш украсил шлем! Ах, скажите, милый рыцарь, Вы пришли зачем? *АБ907 (II,242)*; Подвела мне брови красным, Поглядела и сказала: «Я не знала: Тоже можешь быть прекрасным, Темный рыцарь, ты!» *АБ907 (II,244)*; И она пришла опять И сказала: «Рыцарь, что ты? Это – сны твоей дремоты... Что ты хочешь услышать? Ночь глуха. Ночь не может понимать Петуха». *ib.*; О будущем ветер не скажет, Не скажет осенний цветок, Что милая тихо развяжет Свой шелковый, черный платок... *АБ907 (II,275)*; Ничего вы не скажете, люди, Не поймете, что темен мой храм. Трепетанья, вздыханья груди Воспаленным открыты глазам. *АБ907 (II,276)*; Слышу говор твой открытый, Вижу бледные ланиты, В ясный взор гляжу... // Всё, что не скажу, Передам одной улыбкой... Счастье, счастье! С нами ночь! Ты опять тропую зыбкой Улетаешь прочь... *АБ907 (II,278)*; Никто не скажет: я безумен. Поклон мой низок, лик мой строг. Не позовет меня игумен В ночи на строгий свой порог. (...) И кто поймет, и кто узнает, Что ты сказала мне: молчи. Что воск души блаженной тает На яром пламени свечи... *АБ907 (II,283)*; Я не уйду отсюда, Пока не затравлю ее, как зверя, И голосом, зовущим, как рога, Не прегражу ей путь. И не скажу: «Моя! Моя!» – И пусть она мне крикнет: «Твоя! Твоя!» *АБ907 (II,306)*; Ну, двери на запор. Мне гости надоели. Скажите, что грущу. А впрочем, на неделе – Лишь одного впущу: *АБ907 (II,332.1)*; В густой траве пропадешь с головой. В тихий дом войдешь, не стучась... Обнимет рукой, оплетет косой И, статная, скажет: «Здравствуй, князь. // Вот здесь у меня – куст белых роз. Вот здесь вчера – повиллика вилась. Где был, пропал? что за весть принес? Кто любит, не любит, кто гонит нас?» *АБ907 (III,247)*; Заплачет сердце по чужой стороне, Запросится в бой – зовет и манит... Только скажет: «Прощай. Вернись ко мне» – И опять за травой колокольчик звенит... *ib.*; Я знаю, что у вас такие нравы: Уехать, не просясь, вернуться тайно, Вам любо поступать необычайно, – Но как Вам не с., что Вы не правы? *Куз907 (31)*; Сердце женщины – как море, Уж давно сказал поэт. Море, воле лунной вторя, То бежит к земле, то нет. *Куз907 (35.1)*; «Люблю», – сказал я не любя – Вдруг прилетел Амур крылатый И, руку взявши, как вожатый, Меня повлек во след тебя. *Куз907 (36)*; Какой Атилла, ах какой Аларих Тебя пронзил, красую не пронзен? Скажи, без трепета, как вынес он Затмennyй взгляд очей прозрачно карих? // Уж не с. умолкшими устами Тех нежных слов, к которым я привык. Исчез любви пленительный язык, Погиб цветок, пленясь любви цветами. *Куз907 (43)*; Но на прогулку не оденусь, Нарочно сделав томный вид И говоря: «Куда я денусь, Когда любовь меня томит?» // И скажут все: «Он лицемерит, То жесты позы, не любви»; Лишь кто сумеет, тот измерит, Как силен яд в моей крови. *Куз907 (44.1)*; Я вспомню нежные песни И запую, Когда ты скажешь: «Воскресни». // Я сброшу грешное бремя И скорбь свою, Когда ты скажешь: «Вот время». *Куз907 (51.3)*; Ты хочешь с., что я покинут? Что все собрался в чуждый путь? Но сердце шепчет: «Разлуки минут: Светел и верен будь». *Куз907-08 (59.2)*; Если мне скажут: «Ты должен идти на мученье», – С радостным пенем взойду на последний костер, – Послушный. (...) Если б сказали: «Лишен ты навеки свиданья», – Вынес бы эту разлуку, любовь укрепив, – Послушный. *Куз907-08 (61.1)*; Она, как прежде, захотела Вдохнуть дыхание свое В мое измученное тело, В мое холодное жилье. // Как небо, встала надо мною, А я не мог навстречу ей Пошевелить большой рукою, С., что тосковал о ней... *АБ908 (III,67)*; Скажи мне, верная жена, Дрожала ль ты заветной дрожью, Была ли тайно влюблена? *АБ908 (III,164)*; «Помедли, смерть!» – скажу тогда я глухо, «Продлись, о жизнь!» – прошепчет жалкий рот, Тогда-то ты, без глаз, без слов, без слуха, Ответишь мне: «Я победила. Вот!» *Куз908-09 (87.2)*; Давно сказали: «Роза колется; Идти на битву – мертвым пасть». А сердце все дрожит и молится, Колебля тщетно горя власть. *Куз908-09 (90.1)*; На площадь выйдя, громко я скажу, все пускай слушают, Любви глашатай, крикну, не стыдясь, имя любимое. (...) Пусть рук и языка меня лишают, – томными вздохами Скажу, как наша неразрывна связь, имя любимое! *Куз908 (129.2)*; Что, скажи мне, краше радуг? Твое лицо. Что мудреней всех загадок? Твое лицо. *Куз908 (130.3)*; Когда услышу в пеньи птиц: «Снова с тобой!»? И скажет говор голубиц: «Снова с тобой!»? *Куз908 (137)*; В доспехе лат вьезжает в лес верхом, Узду спустив, молодой и бледный витязь. Он властью сил таинственных влеком. Безумен, кто б велел: «Остановитесь!» И кто б послу судьбы сказал: «Назад

вернитесь». *Куз908 (140.1)*; «Любовь не здесь!» – прочел я в фолиантах; «Любовь не здесь», – сказал мне говор птиц, Когда читал о чудishaх, гигантах И бегал в лес от пламенных страниц. *Куз908 (143.4)*; В непринужденности творящего обмена, Су-ровость Тютчева – с ребячеством Верлэна – Скажите – кто бы мог искусно сочетать, Соединению придав свою печать? *ОМ908 (262.1)*; И я теперь учу язык, Который клеткота короче, И я ловлю могучий стык Видений дня, видений ночи. И никому нельзя с., Еще не время, после, после; Какая мука выжимать Чужих гармоний водоросли! *ОМ908-25 (382)*; Кому сказатеньки, Как важно жила барынька? Нет, не важная барыня, А, так с., лягушечка: Толста, низка и в сарафане, И дружбу вела большевитую С сосновыми князьями. *Хл[908-09] (55.1)*; Скажи, луна, за что страдали Они в плену своих светлиц? Чему в угоду погибали Рабыни с душами царик, Что из глухих опочивален Рвались в зеленые поля? – И был луны ответ печален В стенах угрюмого Кремля. *НАР Цв908 (1,14)*; НА ЗЕМЛЕ – «Забилась в угол, глядишь упрямо... Скажи, согласна? Мы ждем давно». – «Ах, я не знаю. Оставьте, мама! Оставьте, мама. Мне все равно!» *РП Цв908 (1,17)*; И сказал Христос, отец любви: «По тебе внизу то-скует мама, В ней душа грустней пустого храма, Грустен мир. К себе ее зови». (...) О, зови, зови сильней ее! О земле, где всё – одна тревога И о том, как дивно быть у Бога, Всё скажи, – ведь дети знают всё! [о сыне Л.А. Тамбурер] *Цв908 (1,19)*; Зал... Я нежное что-то сказал, Стали прощаться, Возле часов у стенки... Губы не смели разжаться, Склеены... *Анн909 (155)*; У кладбища направо пылил пустырь, А за ним голубела река. Ты сказал мне: «Ну что ж, иди в монастырь Или замуж за дурака...» *Ахм909 (21.3)*; И как будто по ошибке Я сказала: «Ты...» Озарила тень улыбки Милые черты. От побобных оговорок Всякий вспыхнет взор... Я люблю тебя, как сорок Ласковых сестер. *Аллюз. Ахм909 (22.1)*; И вопрошаю голосом чуть внятным: «Скажи, за что томиться должен ты И по кругам скитаться невозвратным?» *АБ909 (III,15)*; Скажи, где место вечной ночи? Вот здесь – Сивиллины уста В безумном трепете пророчат О воскресении Христа. *АБ909 (III,114)*; Пускай за шелковым корсажем Две розы смятые дрожат, – Мы из презрения не скажем Тех слов, что вечно говорят. *АБ909 (III,365.2)*; Я «люблю» закричу, ты мне «люблю» в ответ; Я «навек» повторю, ты повторишь «навек»; Но лишь только скажу в сладкой надежде «твой», – Ты мне «твой» же назад с легким зефиром шлешь. *Куз909 (120)*; И с грацией манерно-угловой Сказала ты: «Пойми любви устав, Прочтя роман, где ясен милый нрав Манон Леско: (...)» *Куз909 (127.1)*; Дано мне тело – что мне делать с ним, Таким единым и таким моим? // За радость тихую дышать и жить Кого, скажите, мне благодарить? *ОМ909 (68.2)*; – Вверху – такая темнота, – Ты скажешь, – время опрокинула И, словно ночь, на день нахлынула Холмов холодная черта. *ОМ909 (272.2)*; Я думал о том, что счастливей Цветы, отнесняя ненастья, // В тот день, когда венчик двугубый Безвестному вверит влечение, И скажут цветные раструбы О страсти его изменения. *П909-20-е (1,609)*; Я сказал, что сердце современного русского висит, как нетопыр. И люди раскаялись. Я сказал: О, рассмейтесь, смехачи! О, засмейтесь, смехачи! Я сказал: Долой Габсбургов! Узду Гогенцоллернам! (...) Я сказал: Вечен снег высокого Казбека, но мне милей свежая парча осеннего Урала. *Хл909-10 (61.2)*; Устал. Вспотел. Уж отхожу. Как вдруг какой-то воин: «Подстричься вам пора-с!» Сказал и скок в толпу. Я думал: вот те раз! *РП Хл909,11 (404)*; [Маркиза Дэзе:] О, боже, ужасы какие! Опять о смерти. Пошадите бедную рабу. [Спутник:] Я уже вам сказал, Что я искал, Упорный, своей смерти. *РП Хл909,11 (408)*; Христос и Бог! Я жажду чуда Теперь, сейчас, в начале дня! О, дай мне умереть, покада Вся жизнь как книга для меня. // Ты мудрый, ты не скажешь строго: – «Терпи, еще не кончен срок». Ты сам мне подал – слишком много! Я жажду сразу – всех дорог! *Цв909 (1,32)*; Аббаты, свершая полный дозор, Сказали: «Закрой свою дверь Безумной колдунье, чьи речи позор. Колдунья лукава, как зверь!» *НАР Цв909 (1,33)*; – «Всё в знаньи, скажут вам науки... Не знаю... Сказки – хороши!» О эти медленные звуки, О эта музыка в Ouchy! *Цв909 (1,40.1)*; Какой-то шум. Приехал экипаж. – «Скорей, скорей! Мы опоздаем, дети!» // – «Марилэ, друг, пиши мне!» Ах, не то! Не это я с. хочу! Но что же? *Цв909 (1,43)*; Светлее солнца тронный зал, Над стройным мальчиком – корона... Вдруг – нищий! Боже! Он сказал: «Позвольте, я наследник трона!» *Цв909 (1,44)*; Вам мудрый сон сказал украдкой: – «С ним – лишь на небе!» – «Здесь – не с ней!» Уж с колыбельных нежных дней Вы лучшей связаны загадкой. *Цв909 (1,48.2)*; От дум, что векеи не скажешь словами, Печально дрожали капризные губки. *Цв909 (1,54.2)*; Я написала слова, Что долго с. не смела. Тупо болит голова, Странно немеет тело. *Ахм910 (33.2)*; Умер вчера сероглазый король. // Вечер осенний был душен и ал, Муж мой, вернувшись, спокойно сказал: // «Знаешь, с охоты его принесли, Тело у старого дуба нашли. (...)» *Ахм910 (42.1)*; Пришли и сказали: «Умер твой брат». Не знаю, что это значит... Как долго сегодня алый закат Над морем вечерним плачет. *Ахм910 (304.2)*; А шальной ветер, носясь над далью, – Хотел ей выжечь душу мне, В лицо швыряя твоей вуалью И запевая о старине... // И вдруг – ты, дальняя, чужая, Сказала с молнией в глазах: *То душа, на последний путь вступаая, Безумно плачет о прошлых снах. АБ910 (III,24)*; Ты взглянула. Я встретил смущенно и дерзко Взор надменный и отдал поклон. Обратясь к кавалеру, намеренно резко Ты сказала: «И этот влюблен». *АБ910 (III,25)*; По-прежнему для нас Амур крылатый реет И острою стрелой грозит. Не он ли мне велел старинною строфою С. про новую красу, Иль новые мечты подсказаны тобою, И я тебе их принесу? Единственный мой чтец, внимательный и нежный, Довольство скромно затая, Скажи, сказал ли ты с улыбкою небрежной: «Узнать нетрудно: это я?» *Куз910 (94.1)*; Скрещу я руки радостно, Взгляну на внешний лес, И благостно, и сладостно Скажу: «Христос Воскрес!» *Куз910 (124)*; Олень, олень, зачем он тяжко В рогах глагол любви несет? Стрелы вспорхнула медь на ляжку, И не ошибчен расчет. Сейчас он сломит ноги оземь И смерть увидит прозорливо, И кони скажут говорливо: «Нет, не напрасно стройных возим». *Хл[910] (63.2)*; О, уподобьтесь Святославу – Врагам сказал: «Иду на вы!» Померкнувшую славу Творите, северные львы. *Хл[910] (69)*, *ср. [913] (88)*; Скажут не раз: «Эти сестры изменчивы В каждом ответе!» С дерзким надменны мы, с робким застенчивы, С мальчиком – дети. *Цв910 (1,60.2)*; Нельзя тому, что было грустно зыбкой, С.: «Будь страсть! Горя безумствуй, рдей!» Твоя любовь была такой ошибкой, – Но без любви мы гибнем, Чародей! [обращ. к Эллису] *Цв910 (1,64)*; – «Погрешности пройти прекрасно, да, но эту – Нельзя: культура, честь, порядочность... О нет». – Пусть это скажут все. Я не судья поэту, И можно всё простить за плачущий сонет! [обращ. к Эллису] *Цв910 (1,66.2)*; Вечный гость на чужом берегу, Ты замучен серебряным рогом... О, я знаю о многом, о многом, Но откуда – с. не могу. // Оттого тебе искры бокала И дурман наслаждений бледны: Ты возлюбленный Девы-Луны, Ты из тех, что Луна приласкала. [обращ. к Эллису] *Цв910 (1,67)*; Кто скажет: «Пора!» забытью? – На солнце, на ветер, на вольный простор Любовь уносите свою! *Цв910 (1,73.1)*; «Знаешь, Алина, мы платьица скинем, Будем купаться в пруду?». Пальчиком тонким грозя, Строго ответила девочка в синем: – «Мама сказала – нельзя». *Цв910 (1,75)*; «Хочешь, Алина, все бросим, все кинем, Хочешь, уедем? Скажи!» Вздохом сквозя внешний туман Грустно

ответила девушка в синем: – «Полно! ведь жизнь – не роман»... *РП ib.*; Звонок. – «Нас нет: уехали, скажи!» – «Сегодня мы обедаем без света»... Вновь тишина, не ждущая ответа; Ведут беседу с вилками ножи. *РП Цв910 (I,76.1)*; Звон колокольный и яйца на блюде Радостью душу согрели. Что лучезарней, скажите мне, люди, Пасхи в апреле? *Цв910 (I,76.2)*; Нет, не помогут и яйца на блюде! Поздно... Лучи догорели... Что безнадежней, скажите мне, люди, Пасхи в апреле? *ib.*; – «У вас в душе приливы и отливы!» Ты сам сказал, ты это понял сам! О, как же ты, не верящий часам, Мог осудить меня за миг счастливый? (...) О, как ты мог! О, мудрый, как могли вы С. «враги» двум белым парусам? Ведь знали вы... Ты это понял сам: В моей душе приливы и отливы! *Цв910 (I,86.2)*; О, не бойся меня, не противься упрямо: Как столетняя зала внимает не каждый! Всё скажи мне, как всё рассказала однажды Мне твоя одинокая мама. *РП Цв910 (I,89)*; По тебе тоскует наша зала, – Ты в тени ее видал едва – По тебе тоскует те слова, Что в тени тебе я не сказала. *Цв910 (I,90)*; Пышность замков, разгульность охоты, Испытания тюрьмы, – Всё нас манит, но спросят нас: «Кто ты?» Мы согнать не сумеем дремоты И с. не сумеем, кто мы. *Цв910 (I,100.2)*; «(...) Чем мне маме помочь? Отвечай же скорей!» «Я скажу: расцелуй ее в глазки! (...)» *РП Цв910 (I,105.1)*; Я большая, – мне семь лет, Я упряма, – это лучше. // Удивительно упряма: Скажут нет, а будет да. Не поддамся никогда, Это ясно знает мама. *Цв910 (I,112)*; Бродят шаги в опечаленной зале, Бродят и ждут, не идут ли в ответ. «Все заживает», мне люди сказали... Вечером – нет. *Цв910 (I,121.2)*;

Задыхаясь, я крикнула: «Шутка Все, что было. Уйдешь, я умру». Улыбнулся спокойно и жутко И сказал мне: «Не стой на ветру». *Ахм911 (25.2)*; Высоко в небе облачко серело, Как белочья расстеленная шкурка. Он мне сказал: «Не жаль, что ваше тело Растает в марте, хрупкая Снегурка!» *Ахм911 (26.2)*; Как соломинкой, пьешь мою душу. Знаю, вкус ее горек и хмелен. Но я пытку мольбой не нарушу. О, покой мой многонеделен. // Когда кончишь, скажи. Не печально, Что души моей нет на свете. *Ахм911 (28.3)*; Она бредила, знаешь, больная, Про иной, про небесный край, Но сказал монах, укоряя: «Не для вас, не для грешных рай». *Ахм911 (30.2)*; Завтра мне скажут, смеясь, зеркала: «Взор твой не ясен, не ярок...» Тихо отвечу: «Она отняла Божий подарок». *Ахм911 (38.1)*; Мы прощались как во сне, Я сказала: «Жду». Он, смеясь, ответил мне: «Встретимся в аду». Если встану – упаду. Дудочка поет: ду-ду! *Ахм911 (45.2)*; Снова со мной ты. О мальчик-игрушка! Буду ли нежной опять, как сестра? В старых часах притаилась кукушка. Выглянет скоро. И скажет: «Пора». *Ахм911 (345.1)*; Тебе велела я, чтоб ты ушел. Мне сразу все твои глаза сказали... Опилки густо устилают пол, И пахнет спиртом в полукруглой зале. *Ахм911 (348.3)*; «Ой ты, парень синеглазый, не в обиду я скажу, Я пришла тебе сказаться: за другого выхожу». *РП Ес911 (I,68)*; Унеслася та ночька весенняя, Ей не скажешь: Вернись, подожди. Наступила погода осенняя, Бесконечные льются дожди. *Ес911-12 (I,75)*; Что для тебя найду? скажи, какой отплатой Отвечу я на зов небес? Но так пленителен твой глаз зеленоватый И клоуна нос и губ разрез! *Куз911 (102.2)*; Куда я пошла, не спросила мать, А я сказала, что иду за цветами. У берега качалась лодка. Хватит ли денег? боюсь опоздать! Матрос сказал мне: «Садись, красotka, Свезу и даром, – велишь подать?» *НАР Куз911 (122.2)*; Сегодня мы исполним грусть его – Так, верно, встречи обо мне сказали, Таков был лавок сумрак. Таково Окно с мечтой смятенною азалий. *П911,28 (I,49)*; Мои глаза бредут, как осень, По лиц чужим полям, Но я хочу с. вам – мира осям: «Не позволяй». *Хл911 (73.1)*; [И:] Рассказать тебе могу ли? В водопада страшном гуле? Но когда-то вещуны Мне сказали: он и ты – Вы нести обречены Светоч тяжкой высоты. *РП Хл911-12 (200.1)*; Мудрец, богине благодарствуй, Скажи: «Царица! Нами царствуй. (...)» *РП Хл911-12 (205)*; Чтоб, благодушно отвечая, Ты нам сказала, не сердчая: «Да, вашей рати нет верней! (...)» *РП ib.*; И поток златых кудрей Окровавленного лика Скажет многих книг мудрей: «Жизнь прекрасна и велика». *Хл911-12 (212)*; Меч! Ты предмет веселый смеха, Точно серьги для девиц, Резвых юношей утеха, Повергая царства ниц, О мире вечном людской брехни Поклоннику ты скажешь: «Сейчас умрешь! Еще вздохни!» – И холодно на горло ляжешь. (...) Промолвит рок тебе: «Ответь!» – Ты року скажешь свое слово, А странички воли звездной Прочитает лягз железный. *ib.*; [В о и н:] Молчит, а мне за ним идти. Эй ты, скажи хоть слово! Или ты хочешь заработать что-нибудь молчанием? Кроме палочных ударов – ничего нет. *РП Хл911 (418)*; Гремит, журча струей, родник; Мордвин, арабов проводник, Сложив оазису моленье, Сказал: «Здесь стан отдохновенья. (...)» *Хл911-13 (433)*; Кто-то сказал, смеясь во взоре, Что будет год, оставив сушу, Наполним воздух или море. *Хл911-13 (439)*; «Мы не рождаемся в жизнь дважды», – Сказал задумчивый мудрец. *ib.*; Не целуй! Скажу тебе, как другу: Целовать не надо у Оки! Почему по скошенному лугу Не помчаться наперегонки? *Цв911 (I,164)*; Стоишь у двери с саквоваем. Какая грусть в лице твоём! Пока не поздно, хочешь, скажем В последний раз стихи вдвоем. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв911 (I,168.1)*; Я сказала обидчику: «Хитрый, черный, Верно, нет у тебя стыда. Он тихий, он нежный, он мне покорный, Влюбленный в меня навсегда!» *Ахм912 (55.1)*; Приходи на меня посмотреть. Приходи. Я живая. Мне больно. Этих рук никому не согреть, Эти губы сказали: «Довольно!» *Ахм912 (308.3)*; На кресло у огня уселся гость устало, А пес у ног его разлегся на ковер. Гость вежливо сказал: «Ужель еще вам мало? Пред Гением Судьбы пора смириться, сбр». // «Но в старости – возврат и юности, и жара...» – Так начал я... но он настойчиво прервал: «Она – всё та ж: *Линор безумного Эдгара*. Возврата нет. – Еще? Теперь я всё сказал». *РП Аллюз. АБ912 (III,42)*; И ты, кого терзал я новым, Прости меня. Нам быть – вдвоем. Всё то, чего не скажешь словом, Узнал я в облике твоём. *АБ912 (III,137)*; Образ твой, мучительный и зыбкий, Я не мог в тумане осязть. «Господи!» – сказал я по ошибке, Сам того не думая с.. *ОМ912 (78.2)*; «Милая!» – тысячу раз твердит нескромный любовник. В тысячу первый он – «милая» скажет опять! *Шутл. ОМ912 (341.1)*; «Мы боги», – мрачно жрец сказал И на далекие чертоги Рукою сонно указал. *Хл912 (216)*; «(...) Ты – звездный раб, Род человеческий!» – Сказал, не слаб, Рассудок жреческий. «И юность и отроки наши Пьют жизнь из отравленной чаши. *ib.*; «(...) Туда, к престолу мироздания, Хочу лететь вдвоем с орлом! Чтобы, склонив чело у ног, С.: устал и изнемог! Пусть сиротеет борозда, Жреца прийми к себе, звезда». *РП ib.*; Замажешь кровью птичьи гнезда, и станут маком все цветы, И молвят люди, скажут звезды: Был справедливо каран ты. *РП Хл912 (217)*; «(...) Как все это жестоко! – Сказала дева, вдруг заплакав. – Скажи хоть ты: ужель с Востока Идет вражда к постелям браков? К ногам снегов, к венкам из маков? С хладом могилы отрок одинаков». *тж РП Хл912 (230)*; Я только вздрогнула: этот Может меня приручить. Наклонился – он что-то скажет... От лица отхлынула кровь. Пусть камнем надгробным ляжет На жизни моей любовь. *Ахм913 (49.1)*; Десять лет замираний и криков, Все мои бессонные ночи Я вложила в тихое слово И сказала его – напрасно. Отошел ты, и стало снова На душе и пусто и ясно. *Ахм913 (50.1)*; Он мне сказал: «Я верный друг!» И моего коснулся пласть. Как не похожи на объятия Прикосновенья этих рук. А мальчик мне сказал, боясь, Совсем взволнованно и тихо, Что

там живет большой карась И с ним большая карасиха. *Ахм913 (58.2)*; Мальчик сказал мне: «Как это больно!» И мальчика очень жаль... Еще так недавно он был довольным И только слышал про печаль. *Ахм913 (59.2)*; И смерть к тебе руки простерла... Скажи, что было потом? Я не знала, как хрупко горло Под синим воротником. // Прости меня, мальчик веселый, Совенок замученный мой! Сегодня мне из костела Так трудно уйти домой. *Ахм913 (60)*; Со дня Купальницы-Аграфены Малиновый платок хранит. Молчит, а ликует, как царь Давид. В морозной келье белы стены, И с ним никто не говорит. // Приду и стану на порог, Скажу: «Отдай мне мой платок!» *Ахм913 (69.1)*; Спутник песенкой упрямо Сердце бередил. Помню древние ворота И конец пути – Там со мною шедший кто-то Мне сказал: «Прости...» *Ахм913 (88)*; Как вестника небесного, молила Я девушку печальную тогда: «Скажи, скажи, зачем угасла память И, так томительно лаская слух, Ты отняла блаженство повторенья?» *Ахм913 (152.2)*; Ничего не скажу, ничего не открою. Буду молча смотреть, наклонившись, в окно. Как-то раз и меня повели к аналою, С кем – не знаю. Но помню – давно... *Ахм913 (309.3)*; «Красота страшна» – Вам скажут, – Вы накинете лениво Шаль испанскую на плечи, Красный розан – в волосах. // «Красота проста» – Вам скажут, – Пестрой шалью неумело Вы укроете ребенка, Красный розан – на полу. [обращ. к А.А. Ахматовой] *АБ913 (III, 143)*; Как мальчик, шаркнула; поклон Отвешивает... «До свиданья...» И звякнул о браслет жетон (Какое-то воспоминанье)... Я молча на нее гляжу, Сжимаю пальцы ей до боли... Ведь нам уж не встречаться боле... Что ж на прощанье ей скажу?... *АБ913 (III, 207)*; Дождик стучался в окошко, Ветер в трубе завывал. «Плохо теперь бесприютным!» – Сказочник добрый сказал. *АБ913 (III, 288)*; Звонко в ответ засмеялся Мальчик и на пол прыгнул. «Вот как умею!» – сказал он И тетиву натянул... // В самое сердце попал он, Старое сердце в крови... Как неожиданно ранят Острые стрелы любви! *ib.*; Кто, скажите, мне сознание Виноградом замутит, Если явь – Петра созданы, Медный всадник и гранит? *ОМ913 (85.2)*; Черты лица искажены Какой-то старческой улыбкой: Кто скажет, что гитане гибкой Все муки ада суждены. *ОМ913 (288.2)*; И когда мой лоб, венчанный шляпой фетровой, / окровавит гаснущая рама, / я скажу, / раздвинув басом ветры той: / «Мама. (...)» *М913 (29.1)*; Вошел к парикмахеру, сказал – спокойный: / «Будьте добры, причешите мне уши». / Гладкий парикмахер сразу стал хвойный, / лицо вытянулось, как у груши. *М913 (32.1)*; Но что скажешь ты, вздох понаслышке, На зачатый тобою прогон, Когда ширью грудного излишка Нагнетаем, плывет небосклон? *П913 (1, 446)*; Итак, лишь тебе, причудник, Вошедший в афелий пассажем, Зарю сочетавший с пургой, Два голоса в песне, мы скажем: «Нас двое: мы – Сердце и Спутник, И надвое тот и другой». [обращ. к Е.А. Винограду] *П913 (1, 450)*; Святослав, суров, окинул Белым сумраком главы, Длинный меч из ножен вынул И сказал: «Иду на вы!» *РП Хл913 (88), ср. [910] (69)*; Я думаю о полутемной зале, О бархате, склоненном к кружевам, О всех стихах, какие бы сказали Вы – мне, я – Вам. [обращ. к Дж. Байрону] *ЦБ913 (1, 186)*; Вылетит птица – моя тоска, Сядет на ветку и станет петь. // Чтоб тот, кто спокоен в своем доме, Раскрывши окно, сказал: «Голос знакомый, а слов не пойму», – И опустил глаза. *Ахм914 (63.3)*; Я спросила: «Чего ты хочешь?» Он сказал: «Быть с тобой в аду». Я смеялась: «Ах, напророчишь Нам обоим, пожалуй, беду». *Ахм914 (74.2)*; Горло тесно ужасом сжато, Нас в потемках принял челнок... Крепкий запах морского каната Задрожавшие ноздри обжег. // «Скажи, ты знаешь наверно: Я не сплю? Так бывает во сне...» Только весла плескались мерно По тяжелой невской волне. *Ахм914 (94)*; Меня привели к больному, И я не узнала его. // Он сказал: «Теперь слава богу», – И еще задумчивый стал. «Давно мне пора в дорогу, Я только тебя поджидал. // Так меня ты в бреду тревожишь, Все слова твои берегу. Скажи: ты простишь не можешь?» И я сказала: «Могу». (...) И стало лицо моложе, Я опять узнала его И сказала: «Господи боже, Прими раба твоего». *Ахм914 (105)*; Это был сероглазый мальчик, На подгода меня моложе. «Я хочу на тебе жениться, – Он сказал, – скоро стану взрослым И поеду с тобой на север...» *Ахм914 (262)*; Плохо я его утешала: «Подумай, я буду царицей, На что мне такого мужа?» «Ну, тогда я стану монахом, – Он сказал, – у вас в Херсонесе». *ib.*; Ушел не простившись мальчик, Унес мускатные розы, И я его отпустила, Не сказала: «Побудь со мною». *ib.*; Девушка стала мне часто сниться В узких браслетах, в коротком платье, С дудочкой белой в руках прохладных. Сядет, спокойная, долго смотрит, И о печали моей не спросит, И о печали своей не скажет, Только плечо мое нежно гладит. *Ахм914 (264)*; А вечером в Вербную субботу, Из церкви придя, я сестре сказала: «На тебе свечку мою и четки, Библию нашу дома оставлю. Через неделю настанет Пасха, И мне давно пора собираться, – Верно, царевич уже в дороге, Морем за мной он сюда приедет». (...) «Он привезет тебе ожерелье И с голубыми камнями кольца?» «Нет, – я сказала, – мы не знаем, Какой он подарок мне готовит». *Ахм914 (265)*; «Леночка, – я сестре сказала, – Я ухожу сейчас на берег. (...)» *ib.*; «Не приходил за тобой царевич, – Лена сказала, шаги услышав, – Я прождала его до вечерни И послала детей на пристань». *Ахм914 (267)*; Как песню, слагаешь ты легкий танец – О славе он нам сказал, – На бледных щеках розовеет румянец, Темней и темней глаза. [посв. Т.П. Карсавиной] *Ахм914 (312.1)*; Пусть душит жизни сон тяжелый, Пусть задыхаюсь в этом сне, – Быть может, юноша веселый В грядущем скажет об мне: // *Простим угрюмство – разве это Сокрытый двигатель его? Он весь – дитя добра и света, Он весь – свободы торжество!* *АБ914 (III, 85)*; Чуть слышно произносит он: «О, не пугайтесь. Здесь в могиле Ребенок мой похоронен». // Я извинилась, выражая Печаль наклоном головы; А он, цветы передавая, Сказал: «Букет забыли вы». – // «Цветы я в память встречи с вами Ребенку вашему отдам...» Он, холодно пожав плечами, Сказал: «Они нужнее вам». *НАР АБ914 (III, 149)*; О, не глядеть, молчать – нет мочи, С. – не надо и нельзя... *АБ914 (III, 233)*; Сказали ангелы солнышку: «Разбуди поди мужика, красное, Потрепи его за головушку, Дескать, беда для тебя опасная». *Ес914 (1, 104)*; К ней бежит старик седой. // «Эй, красавица, постой-ка, Замела совсем пурга! Где-то здесь вот на крылечке Позабыл я жемчуга». // Маша с тайною тревогой Робко глазки подняла И сказала, запинаясь: «Я их в фартук собрала». *Ес914 (1, 106)*; Старый дед на пне сухом, в дуброве, Жамкал деснами зачерствелую пышку. (...) Подошел господь, скрывая скорбь и муку: Видно, мол, сердца их не разбудить... И сказал старик, протягивая руку: «На, пожуй... маленько крепче будешь». *Ес914 (1, 122)*; Если крикнет рать святая: «Кинь ты Русь, живи в раю!» Я скажу: «Не надо рая, Дайте родину мою». *Ес914 (1, 129)*; Сказал: «Я не умею плавать» И вот отплыл плохой пловец Туда, где уж сплетала слава Тебе лазоревый венец. [посв. памяти Н.Н. Сапунова] *Куз914 (206.1)*; А ныне человек – ни раб, ни властелин – Не опьянен собой, а только отуманен. Невольно говорим: всемирный гражданин, – А хочется с.: всемирный горожанин. *ОМ914 (296.3)*; Вы думаете, это бредит малярия? // Это было, / было в Одессе. // «Приду в четыре», – сказала Мария. // Восемь. / Девять. / Десять. *М914-15 (388)*; Вошла ты, / резкая, как «нате!», / муча перчатки замш, / сказала: / «Знаете – / я выхожу замуж». *ib.*; Мама! / Ваш сын прекрасен болен! / Мама! / У него пожар сердца. / Скажите сестрам, Люде и Оле, – / я уже некуда деться. (...) Люди ножают – / запахло жареным! / Нагнали

какие-то. / Блестящие! / В касках! / Нельзя сапожища! / Скажите пожарным: / на сердце горячее лезут в ласках. *ib.*; И – как в гибель дредноута / от душащих спазм / бросаются в разинутый люк – / сквозь свой / до крика разодранный глаз / лез, обезумев, Бурлюк. / Почти окровавив исслезенные веки, / вылез, / встал, / пошел / и с нежностью, неожиданной в жирном человеке, / взял и сказал: / «Хорошо!» *M914-15 (397)*; Вылезу / грязный (от ночевки в канавах), / стану бок о бок, / наклонюсь / и скажу ему на ухо: // – Послушайте, господин бог! / Как вам не скушно / в облачный кисель / ежедневно обмакивать раздобревшие глаза? *M914-15 (402)*; Великолепные глаза Кто скажет – отчего – прищуря, Вы знали – кто сейчас гроза В моей лазури. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Ц6914 (I,207)*; Вы счастливы? – Не скажете! Едва ли! И лучше – пусть! Вы слишком многих, мнитесь, целовали, Отсюда грусть. (...) Я Вас люблю. – Как грозовая туча Над Вами – грех – За то, что Вы язвительны и жгучи И лучше всех, (...) За то, что Вам, мой демон крутолобый, Скажу прости, За то, что Вас – хоть разорвись над гробом! – Уж не спасти! [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6914 (I,216)*; Два скакуна в огне и в мыле – Вот мы! – Лови, когда не лень! – Мы говорим о том, как жили Вчерашний день. // О том, как бегали по зале Сегодня ночью при луне, И что и как ему сказали Потом во сне. *Ц6914 (III,7)*; Муза ушла по дороге, Осенней, узкой, крутой, И были смуглые ноги Обрызганы крупной росой. // Я долго ее просила Зимы со мной подождать, Но сказала: «Ведь здесь могила, Как ты можешь еще дышать?» *Ахм915 (81.2)*; Не хулил меня, не славил, Как друзья и как враги. Только душу мне оставил И сказал: побереги. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (115.2)*; И серые пушки гремели На Троицком гулком мосту, А липы еще зеленели В таинственном Летнем саду. // И брат мне сказал: «Настали Для меня великие дни. Теперь ты наши печали И радость одна храни». [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм915 (165.2)*; Только встречным случайным я был, Только встречным я был на пути, Но остыл тот младенческий пыл, И она мне сказала: прости. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ915 (III,225)*; Сказала мне волна: «Напрасно мы тоскуем», – И, сбросив свой покров, зарылась в берега, *Ес915 (I,153)*; Скажет бабушка несмело: «Что ж, сидеть-то до зари?» Ну, а нам какое дело, – Говори да говори. *Ес915 (I,163)*; Солнышко к небу глаза подняло И сказал: «Тяжек мой труд!» И вдруг солнышку что-то веки свело, Оглянулось – месяц как тут. *Ес[915] (I,191)*; Потом клонило вас ко сну, В тревоге детской вы дремали И вдруг: «Отправят на войну Меня!» – так горестно сказали. *Куз915 (176)*; Скажите Москве – / пускай удержится! / Не надо! / Пусть не трясется! / Через секунду / встречу я / неб самодержца, – / возьму и убью солнце! *M915 (38)*; В бедном Перу стихи мои даже / в запрете под страхом пыток. / Судья сказал: «Те, что в продаже, / тоже спиртной напиток». *M915 (41.2)*; Скажут: не было ни ядер, ни фугасов / и, конечно же, не было крепости! / Просто именовник выдумал массу / каких-то великолепных нелепостей! *M915 (46)*; Все это узлами уложим и свяжем, / а сами, без денег и платья, / придем, поклонимся и скажем: / Nate! / Что нам деньги, транжирам и мотам! / Мы даже не знаем, куда нам деть их. / Берите, милые, берите, чего там! *M915 (47)*; Полк стоит, глаза потупил, Тень от летчиков в пыли. И когда легла дубрава На конце глухом села, Мы сказали: «Небу слава!» – И сожгли своих тела. *Хл[915] (94.1)*; И вот Монтезума, бледнее, пришел И молвил: «О, боги! Вам дали и дол», – Не смея с. им: «О, братья!» *Хл[915] (95.2)*; [Б а р ы ш н я С м е р т ь.] Ты часы? Мы часы! Нет, не знаешь ни аза, Кверху копыями усы, И закрой навек глаза! Там, где месяц над кровлей повис, Стрелку сердца на полночь поставь И скажи: остановись! *ПП Хл915 (424)*; [Б а р ы ш н я С м е р т ь.] Он сюда стучит опять, Он сюда вошел, скользя, Нас всего... Четыре, пять... Он – тринадцатый, нельзя! Иль немой сказал: «Агу», Иль он молвил: «Не могу». Он вошел и стал под притолкой, Милый, милый, его вытолкай. *ПП Хл915 (426)*; Где волк воскликнул кровью: «Эй! Я юноши тело ем», – Там скажет мать: «Дала сынов я». – Мы, старцы, рассудим, что делаем. *Хл915-19-22 (457.1)*; Свободно шея поднята, Как молодой побег. Кто скажет имя, кто – лета, Кто – край ее, кто – век? [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6915 (I,222.1)*; Сердце сразу сказала: «Милая!» Всё тебе – наугад – простила я, Ничего не зная, – даже имени! – О, любви меня, о, любви меня! [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6915 (I,222.2)*; И еще скажу устало, – Слушать не спеши! – Что твоя душа мне встала Поперек души. // И еще тебе скажу я: – Все равно – канун! – Этот рот до поцелуя Твоего был юн. [обращ. к С.Я. Парнок] *Ц6915 (I,226)*; Но облик мой – невинно розов, – Что ни скажи! – Я виртуоз из виртуозов В искусстве лжи. *Ц6915 (I,233)*; Чьи арфы аккорды Над озером, – скажите, сэр! – Вас умиряли, Кондотьер? И моего коня, – о, гордый! Не Вы ли целовали в морду, Десятилетний лорд и пэр! *Ц6915 (I,242.2)*;

О, есть неповторимые слова, Кто их сказал – истратил слишком много. Неистощима только синева Небесная и милосердие бога. *Ахм916 (122.2)*; По неделе ни слова ни с кем не скажу, Все на камне у моря сижу, И мне любо, что брызги зеленой волны, Словно слезы мои, солонки. *Ахм916 (126.3)*; И назвал мне четыре приметы страны, Где мы встретиться снова должны: Море, круглая бухта, высокий маяк, А всего неизменной – польнь... И как жизнь началась, пусть и кончится так. Я сказала, что знаю: аминь! [обращ. к Б.В. Анрепу] *ib.*; Подошла синица, Бедовая птица, Попросила: // «Я тебе, боженька, Притомив ноженьки, Молилась». // Журавль и скажи враз: «Тебе и кормить нас, Коль создал». *Ес916 (I,229)*; Позвала пречистая Журавлей с синицами, Сказала: // «Приносите, птицы, Хлеба и пшеницы Немало». *ib.*; Позвала пречистая Журавлей с синицами, Сказала: // «На вечное время Собирайте семя Немало. // А белому аисту, Что с богом катается Меж веток, // Носить на завалинки Синеглазых маленьких Деток». *ib.*; И придет она к нашему краю Обогреть своего малыша. // Снимет шубу и шали развяжет, При moistится со мной у огня. И спокойной и ласково скажет, Что ребенок похож на меня. *Ес916 (I,233)*; Нет людей. / Понимаете / крик тысячедневных мук? / Душа не хочет немая идти, / а с. кому? *M916 (55)*; То атропин и белладонну Когда-нибудь в тоску вкропив, И я, как ты, взгляну бездонно, И я, как ты, скажу: терпи. *П916 (I,104)*; Уста – жглись. // В каком источнике – их – вымою, Скажи, жрец! И тяжелой верности с головы моей Сними венец! *Ц6916 (I,258.1)*; Как ударит соборный колокол – Сво-локут меня черти волоком, Я за чаркой, с тобою распитой, Говорила, скажу и Господу, – Что любила тебя, мальчиночка, Пуще славы и пуще солнышка. *Ц6916 (I,274)*; Вскинула ресницы и стою. – Что, – светла? – Не скажу, что выпита до гла. // Всё до капли поглоти зрачок. И стою. И течет твоя душа в мою. *Ц6916 (I,316.1)*; И, умиляясь на биенье век И на ревнивые твои ресницы, Скажу тебе, что я – не человек, А только сон, который только снится. // И я скажу: – Утешь меня, утешь, Мне кто-то в сердце забивает гвозди! И я скажу тебе, что ветер – свеж, Что горячи – над головою – звезды... [обращ. к Т.И. Плущер-Сарна] *Ц6916 (I,320.2)*; Что ни ночь, то чудится мне: под камнем Я, и камень сей на сердце – как длань. И не встану я, пока не скажешь, пока мне Не прикажешь: Девица, встань! *Ц6916 (I,324.2)*; Ты говоришь – моя страна грешна, А я скажу – твоя страна безбожна. Пускай на нас еще лежит вина, – Всё испусти и всё исправить можно. [обращ. к Б.В. Анрепу, уехавшему в Англию] *Ахм917 (107.2)*; И вздохнула: «Ах, года! Вот и внучка молада». И, простивши нрав мой вздорный, Завещала престень черный.

Так сказала: «Он по ней, С ним ей будет веселей». *Ахм917-36 (150.3)*; Я друзьям моим сказала: «Горя много, счастья мало», – И ушла, закрыв лицо; Потеряла я кольцо. И друзья мои сказали: «Мы кольцо везде искали, Возле моря на песке И меж сосен на лужке». *Ахм917-36 (151.1)*; На гору бегом, Через речку вплавь, Да зато потом Не скажу: оставь. *Ахм917 (165.1)*; Все упрямей, все напрасней Ловит рот твой темноту. Нет, не дашь ты правды в яслях Твоему с. Христу! *Ес917 (1,268)*; О, в этой белой из белейших рак Уснуть, не волноваться бы тревогой! Почили... Путник, речью нас не трогай! Никто не скажет, жив ли я, не жив, – Так убедителен тот сон и лжив. *Куз917 (166.3)*; Жизнь, как легкий из ноздрей дымок, Голубок, Вдали мелькнувший. Неужели так и скажут: «Умер»? *Куз917-18 (214)*; Твои щеки нежно пушисты, Не наглядиться вдосталь! – Чистым – все чисто, – Помнишь, сказал Апостол? *Куз917-18 (218.2)*; Все перепуталось, и некому с., Что, постепенно холодея, Все перепуталось, и сладко повторять: Россия, Лета, Лорелея. *ОМ917 (115)*; Я сказал: виноград, как старинная битва, живет, Где курчавые всадники бьются в кудрявом порядке; В каменной Тавриде наука Эллады – и вот Золотых десятин благородные, ржавые грядки. *ОМ917 (116.1)*; Если душным полднем желт Мышью пахнувший овин, Обличи, скажи, что лжет Лжесвидетельство любви. *П917 (1,154)*; Я скажу до свиданья стихам, моя мания, Я назначил вам встречу со мною в романе. Как всегда, далеки от пародий, Мы окажемся рядом в природе. *П917 (1,224.1)*; Счастливая, я девушке скажу. Когда-нибудь, и с сотворенья мира Впервые, тело спустят, как баржу, На волю дней, на волю их буксира. // Несчастная, тебе скажу, жене Еще не позабытых по хождений, Несчастная затем, что я вдвойне Люблю тебя за то и это рвенью! *П917 (1,462)*; [Сен-Жюст:] (...) Кто им сказал, что для того, чтоб жить, Достаточно родиться? *РП П917 (1,520)*; [Генриетта:] Но там ведь нет... [Сен-Жюст:] Тебя? [Генриетта:] Меня. [Сен-Жюст:] Но там, Там, дай с.: но там ты – постоянно. Дай мне с.. Моя ли или нет И равная в любви или слабее, Но это ты, и пахнут города И воздух битв – тобой, и он доступен Моей душе, и никому не встать Между тобою в облаке и грудью Расширенной моей, между моим Волненьем по бессоннице и небом. *РП ib.*; [Робеспьер:] (...) Дантон не понимал меня. Простак, Ему не снилось даже, что на свете Есть разума твердыни, есть дела Рассудка, есть понятий баррикады, И мятежи мечтаний, и восторг Возвышенных восстаний чистой мысли. Он был преступлен, скажем; суть не в том. *РП П917 (1,524)*; (*Хрипло, в отчаяньи.*) Когда б не ты. – Довольно Я слушаю. Ну что ж ты? – Продолжай, Пропало всё. Ведь я сказал, что сдался. Ну – добивай. Прости. Я сам не свой. *РП ib.*; Дорастешь, царек сердечный, До отцовской славы, И поймешь: недолговечны Царские забавы! // И другая, в час унылый Скажет у камина: «Позабыл отец твой милый О прекрасном сыне!» *Цв917 (1,333)*; И была у Дон-Жуана – шпага, И была у Дон-Жуана – Донна Анна. Вот и все, что люди мне сказали О прекрасном, о несчастном Дон-Жуане. *Цв917 (1,337.1)*; И сказал Господь: – Молодая плоть, Встань! // И вздохнула плоть: – Не мешай, Господь, Спать. // Хочет только мира Дочь Иаира. – // И сказал Господь: – Спи. *Цв917 (1,338.2)*; И снится Разину дно: Цветами – что плат ковровый. И снится лицо одно – Забытое, чернобровое. // Сидит, ровно Божья мать, Да жемчуг на нитку ниже. И хочет он ей с., Да только губами движет... *Цв917 (1,345)*; Я тебе, дружок, Я слово скажу: Кому – вверху гулять, Кому – внизу лежать. *Цв917 (1,346)*; Ворожея в моего ребенка Сонный вперила взгляд. – Что же нам скажешь? – Всё без обману. – Мне уже поздно, Ей еще рано... – Ох, придержи язык, красота! *Цв917 (1,348)*; – Ну, что сказали на денек вчерашний Российские умы? *Цв917 (1,360.1)*; Да будет день! – и тусклый день туманный Как саван пал над мертвою водой. Взглянув на мир с полуулыбкой странной: – Да будет ночь! – тогда сказал другой. // И отвернув задумчивые очу, Он продолжал заоблачный свой путь. Тебя пою, родоначальник ночи, Моим ночам и мне сказавший: будь. *Цв917 (1,361.1)*; И сказал тогда Князь света – Князю тьмы: – Ох, великий ты обманщик, Темный князь! Ходит-бродит, речь заводит, песнь поет? Ну, посмотрим, Князь темнейший, чья возьмет? *Цв917 (1,361.2)*; И я вошла, и я сказала: – Здравствуй! Пора, король, во Францию, домой! И я опять веду тебя на царство, И ты опять обманешь, Карл Седьмой! [о Жанне д'Арк] *Цв917 (1,379)*; Что мне до них? Семь дней тому назад. Вздохнувши, я прости сказала миру. Но душно там, и я пробралась в сад Взглянуть на звезды и потрогать лиру. *Ахм918 (133.2)*; Я хотел с. тебе так много, Что томило душу с ранних пор. Но дымилась тихая дорога В незанатом полуме озер. *Ес918 (II,33)*; Ухвачу его за гриву белую И скажу ему голосом вьюг: Я иным тебя, господи, сделаю, Чтобы зрел мой словесный луг! *Ес918 (II,37)*; И мне в ответ березка: «О любопытный друг, Сегодня ночью звездной Здесь слезы лил па-стух. (...) И так, вдохнувши глубоко, Сказал под звон ветвей: «Прощай, моя голубка, До новых журавлей». *РП Ес918 (II,59)*; Твое чудесное произношение – Горячий посвист хищных птиц; Скажу ль: живое впечатленье Каких-то шелковых зарниц. [обращ. к А.А. Ахматовой] *ОМ918 (120.1)*; Рояль дрожащий пену с губ облизет. Тебя сорвет, подкосит этот бред. Ты скажешь: – милый! – Нет, – вскричу я, – нет! При музыке?! – Но можно ли быть ближе, // Чем в полутьме, аккорды, как дневник, Меча в камин комплектами, pogodно? *П918 (1,198)*; Год Назад Бальзак был понят сединой. Шли облака. Стучала трость. Лило. // Он мог с.: «Я знаю, старый друг, Как ты дошел до этого. (...)» *П918 (1,269)*; Я – душа. Во прах Опрометчивый! // Мне ли прок в тесьме, Мне ли в платье. Человек, ты смел? Так поплагишься! // Поражу глаза Дикой мыслью я – – Это я сказал! – Нет, мои слова. *П918 (1,531)*; Я не знаю, жив ли, нет ли Тот, кто мне дороже сердца, Тот, кто мне дороже Сына... // Этой песней – утешаюсь. Если встретится – скажи. *Цв918 (1,403.1)*; Будь! – это заповедь моя. Дай – мимо Пройти, дыханьем не нарушив роста. Я – емь. Ты – будешь. Через десять весен Ты скажешь: – есть! – а я скажу: – когда-то... *Цв918 (1,406.3)*; Умирая, не скажу: была. И не жаль, и не ишу виновных. Есть на свете поважней дела Страстных бурь и подвигов любовных. *Цв918 (1,407.3)*; Я сказала, а другой услышал И шепнул другому, третий – понял, А четвертый, взяв дубовый посох, В ночь ушел – на подвиг. Мир об этом Песнь сложил, и с этой самой песней На устах – о жизнь! – встречаю смерть. *Цв918 (1,409.1)*; Когда-то сказала: – Купи! – Сверкнув на кремлевские башни. Кремль – твой от рождения. – Спи, Мой первенец светлый и страшный. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв918 (1,421.3)*; Ты мне чужой и не чужой, Родной и не родной, Мой и не мой! Идя к тебе Домой – я «в гости» не скажу, И не скажу «домой». *Цв918 (1,422.3)*; Сад цветочками засажен – Сапожищами зашибли. Что увидели – не скажем: Наше дело – бабье, рыбье. *Цв918 (1,426.1)*; Было у меня две дочери, – Так что мучилась с мукой И за всем вставала в очередь. // Подойдет и поглядит Смерть – усердная садовница. Скажет – «Бог вознаградит, – Не бесплодная смоковница!» *Цв918 (1,428.1)*; Ты сказал: – «Теперь, сестричка, спойте!» И она запела нам о стойкой Всаднице и юном короле. // Ты сказал: «Любовь и Дружба – сестры», И она надела мне свой пестрый Мокрый бант – и вспыхнул – красный остров! *Цв918 (1,444.2)*; Вы столь забывчивы, смоль незабвенны. – Ах, Вы похожи на улыбку Вашу! – С. еще? – Златого утра краше! С. еще? – Один во всей вселенной! Самой Любви младой военнопленный, Рукой Челлини ваянная чаша. // Друг, разрешите мне на лад

старинный С. любовь, нежнейшую на свете. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,454.1)*; «Поцелуйте дочку!» Вот и всё. – Как скупо! – Быть несчастной – глупо. Значит, ставим точку. // Был у Вас бы малый Мальчик, сын единый – Я бы Вам сказала: «Поцелуйте сына!» [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,458.1)*; Какие пристани, Эней, Эней, Найдешь ты взором пристально-прилежным? С каким товарищем, бродягой нежным, Взмутить голубизну седых морей? Забудешь ты пылающую Трою И скажешь: «Город на крови построю». *Куз919-20 (223.1)*; Как Цезарь некогда, до ног Закройся занавесью. Добре! Умри, родной мой. Взоры если Тебя внимательно откроют, Ты скажешь развалия на кресле: «Я тот, кого не беспокоят». *Хл919 (116.2)*; [[В и л а]:] Ты это, ветер, ты? <...> Мой мальчик шаловливый и мятежный, Твои таинственные нити Люблю ловить рукою нежной, Ковры обманчивых событий. Что скажешь ты? *РП Хл919,21 (258)*; «Скажи, соседка, – мой Создатель! – Кто та живая Богоматерь?» – «Ее очами теньвыми Был покорен страстей язык, Ее шептать святое имя Род человеческий привык». *Хл919,21 (263)*; Тогда рукою вдохновенной На Богоматерь указал. «Вы сестры. В этом нет сомнений. Идите вместе, – он сказал. – Обeim вам на нашем свете Среди людей не знаю места (Невеста вод и звезд невеста). <...>» *ib.*; «Клянemся, клятве не изменим, – Сказал он, руку подымая, Сорвал цветок и дал обeim, – Сколько тесных дней в году, Стольких волей повторным словом Я изгнанниц поведу По путям судьбы суровым». *ib.*; Столетие правительства ученых, Ты набрано косым набором, Точно издание Крученых, Где толпы печаток Летят, как праздник святок. Как если б кто сказал: «Война окончена – война мечам. И се – я нож влагу в ножицы» *Хл919-20-22 (469)*; – Сигарера! Скрути мне сигару, Чтобы дымом любовь изошла. // Скажут люди, идущие мимо: – Что с глазами-то? Свет, что ль, не мил? А я тихо отвечаю: – От дыму. Я девчонку свою продымил! *Цв919 (I,474.1)*; Мать всплачет: «Год три месяца, А уж, гляди, как зол!» А я скажу: «Пусть бесится! Знать, в бабушку пошел!» // Егор, моя утробушка! *Цв919 (I,477)*; Когда я буду бабушкой – Седой каргою с трубною! – И внучка, в полночь крадучись, Шепнет, взметнувши юбкиами: // «Кого, скажите, бабушка, Мне взять из семерых?» – Я опрокину лавочку, Я закурюсь, как вихрь. *РП ib.*; «А как же, бабка, Господу Предстанешь на суду?» // «Свистят скворцы в скворешнице, Весна-то – глян! – бела... Скажу: – Родимый, – грешница! Счастливая была! <...>». *ib.*; С.? – Скажу! Невытие – условность. Ты мне сейчас – страстнейший из гостей, И ты откажешь перлу всех любовниц Во имя той – костей. [обращ. к «рожденному через сто лет»] *Цв919 (I,481)*; Маска – музыка... А третье Что любимое? – Не скажет. И я тоже не скажу. // Только знаю, только знаю – Шалой головой ручаюсь! – Что не мать – и не жена. *Цв919 (I,488.1)*; Скажут имя мое – и тотчас же, как в зеркале И повис надо мной, как над брошенной церковью, Тяжкий вздох сожалений бесплодных. *Цв919 (I,491.2)*; Не с ветрам седым, Стаям голубиным – Чудодейственным твоим Голосом: – Марина! [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,496.1)*; Так, выившись из страстной колеи, Настанет день – скажу: «не до любви!» Но где же, на календаре веков, Ты, день, когда скажу: «не до стихов!» *Цв919-20 (I,499.3)*; Едва в глубоких снах мне снова Начнет былое воскресать, – Рука уж вывести готова Слова, которых не сказать... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ920 (III,375.3)*; Я все такой же. Сердцем я все такой же. Как васильки во ржи, цветут в лице глаза. Стеля стихов злаченые рогожи, Мне хочется вам нежное с.. *Ес920 (II,101)*; Только в пальцах – роза или склянка, Адриатика зеленая, прости! Что же ты молчишь, скажи, венецианка, Как от этой смерти праздничной уйти? *ОМ920 (129)*; Я слово позабыл, что я хотел с.. Слепая ласточка в чертог теней вернется На крыльях срезанных, с прозрачными играть. В беспмятстве ночная песнь поется. <...> А смертным власть дана любить и узнавать, Для них и звук в персты прольется, Но я забыл, что я хочу с., И мысль бесплотная в чертог теней вернется. *ОМ920 (130.2), ср. (377), (378.1)*; Еще одно мгновенье, И я скажу тебе: Не радость, а мученье Я нахожу в тебе. И, словно преступленье, Меня к тебе влечет Искусанный в смятении Вишневым нежный рот. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (136.1)*; Что сказал художник, сказал и работник: – Воистину, правда у нас одна! Единым духом жив и плотник, И поэт, вкусивший святого вина! *ОМ920 (305)*; Если такие живут на Четвертой Рождественской люди, Боги, скажите, молю, – кто же живет на Восьмой? *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Я наклонился действительно / и действительно / я, / наклонясь, / сказал ей, / как добрый родитель: / «Страсти крут обрыв – / будьте добры, / отойдите. / Отойдите, / будьте добры». *М920 (89.1)*; Береза, что ему сказала Своею чистою корой, И пропасть что ему молчала Пред очарованной горой? *Хл920-21 (128)*; Я так скажу – пусть будет глупо Оно глупцам и дуракам, Но пусть земля покорней трупа Моим доверится рукам. *Хл920 (275)*; Скажи, суровый известняк, На смену кто войне придет? – Сыпняк! *ib.*; Где Волга скажет «лю», Янцекянг промолвит «блю», И Миссисипи скажет «весь», Старик Дунай промолвит «мир», И воды Ганга скажут «я», Очертит зелени края Речной кумир. *Хл920,21 (281)*; До зари вдвоем с женой Ты вязал за снопом сноп. Что ж сказал господь ржаной? «Благодарствую, холоп». *ib.*; Волны народов одна за другой Катились на запад: Готы и гунны, с ними татары. Через дважды в одиннадцатой три Выросла в шлеме сугробов Москва, Сказала Востоку: «Ни шагу!» *РП Хл920-22 (491)*; Ежели скажут: ты бог, – Гневно ответь: клевета, Мне он лишь только до ног! Плечам равна ли пята? *РП Хл920-22 (495)*; Я ученическим гробам Скажу не так, скажу не там. Хранитель точности, божбам Веду торговые счета. *РП Хл920-22 (498)*; Звезда над льюшкой – и звезда над гробом! А посредине – голубым сугробом – Большая жизнь. – Хотя я тебе и мать, Мне больше нечего тебе с., Звезда моя!.. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв920 (I,506.1)*; Душа на все века – схоронена в груди. И так достать ее отсюда надо мне, И так с. я ей хочу: в мою иди! [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,522.1)*; Пересмотрите все мое добро, Скажите – или я ослепла? Где золото мое? Где серебро? В моей руке – лишь горстка пепла! *Цв920 (I,531.2)*; Пригвождена к позорному столбу, Я все ж скажу, что я тебя люблю. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,532.1)*; С.: верна, Прибавить: очень, А завтра: ты мне не танцор, – Нет, чем таким цвести цветочком, – Уж лучше шено под топор! *Цв920 (I,540.3)*; Детоубийцей на суду Стою – немилая, несмелая. Я и в аду тебе скажу: «Мой милый, что тебе я сделала?» *Цв920 (I,546)*; Заря пылала, догорая, Солдатики шагали в ряд. Мне мать сказала, умирая: – Надень мальчишеский наряд. *Цв920 (I,549.1)*; И если руку я даю – То погадать – не целовать. // Скажи мне, встречный человек, По синим по дорогам рек // К какому морю я приду? В каком стакане потону? *Цв920 (I,553.1)*; И сызнова: уже забыв о птичке, Спать, как дитя во ржи... (Но только умоляю: по привычке – Марина – не скажи!) *Цв920 (I,560.3)*; Гляжу на след ножовый: Успеет ли зажечь До первого чужого, Который скажет: пить. *Цв920 (I,562)*; Скажет мне Дон: – Не видал я таких загорелых! Скажет мне море: – Всех слез моих плакать – не хватит! Солнце в ладони уйдет, и прокаркает вóрон: Трижды сто лет живу – кости не видел белее! *Аллюз. Цв920 (I,572.1)*; «Так червонцев нагружу чугунок». – Дешев, дешев тебе царский сынок! // Приклонись ко мне, Царица, ушком, Цену сам тебе скажу шепотком. – // Помертвела ровно столб соляной, Д' как сорвется, д' как взовьется струной, *РП Цв920 (III,190)*; Прежде чем

засов раздвинем, Ты скажи, душа, – отколе Ты сама-то к нам: с мужской ли, Али с женской половины? *Цв920 (III,216)*; Так из кухоньки – да в кухню: Кто-то, молот взявши в руки, Из стекла кует союзы, Из свинца кует разлуки. // (Не скажу наперед – Чего нам с тобой скует!) *ib.*; Вот тебе, дружок родный, Слово я скажу какое: (Да чтоб голос был свеж, Дай воды напьюсь допрежь!) *ib.*; Скажет: в море пльви! Пусть красотка клянет! Бабы – дрянный народ, Рыбы – славный народ. *РП Цв920 (III,227)*; Растерялась Дева-Царь, Что с. – не знает. *ib.*; «Дай сон доскажу! За перст безымянный Прикован – лежу. // Ай к смерти? Ай к свадьбе? Скажи, не мгытарь!» – Эй, спать бы и спать бы Тебе, государь! *РП ib.*; Зачем – жена? На кой – жена? Ты не жена, Скажи, – война! *РП Цв920 (III,238)*; Выпьешь, – ничего не Скажешь, – мед хвалёный! Ох, твой ужин ноне Весь пересолёный! *Цв920 (III,247)*; То посередь моря – Царь-Девушка с Ветром. (...) Ты – наш цвет военный! Я – твой неизменный! – // «Эх, болтун досужий, Скажи, не жалея: Ну, а может – хуже Знаешь – да милее?» *РП ib.*; – Кто ж всё царствие мое разнес в труху? // – А ты кто? – Царь. – Какой ты Царь! Нет, – ты не Царь, скажи: Комарь. // Кровосос ты, ишь раздулся с нашей кровушки! *РП Цв920 (III,267)*;

Сказал, что у меня соперниц нет. Я для него не женщина земная, А солнца зимнего утешный свет И песня дикая родного края. *Ахм921 (138.1)*; Как подарок, приму я разлуку И забвение, как благодать. Но, скажи мне, на крестную муку Ты другую посмеешь послать? *Ахм921 (158.2)*; Упрямая, жду, что случится, Как в песне случится со мной, – Уверенно в дверь постучится И, прежний, веселый, дневной, // Войдет он и скажет: «Довольно, Ты видишь, я тоже простил». Не будет ни страшно, ни больно... Ни роз, ни архангельских сил. *Ахм921 (162.1)*; Стоняли темной лестницы ступени, Как о пощаде жалостно моля. И говорил ты, странно улыбаясь: «Кого *они* по лестнице несут?» // Теперь ты там, где знают всё, скажи: Что в этом доме жило кроме нас? [обращ. к Н.С. Гумилеву] *РП Ахм[921] (255)*; И, пьяный тем, что я увидел, Я Господу ночей хочу с.: «Братишка!» – И Млечный Путь Поглядит по головке. Былое – как прочитанная книжка. И в море мне шумит братва, Шумит морскими голосами, И в небесах блесит братва Детей лукавыми глазами. Скажи, ужели святотатство Сомкнуть, что есть, в земное братство? *Хл[921] (133.4)*; Жук, левевший прямо с черного Шумного моря, Держа путь на меня, Сделал два круга над головой И, крылья сложив, опустился на волосы. Тихо молчал и после Вдруг заскрипел, Внятно сказал знакомое слово На языке, понятном обоим. Он твердо и ласково сказал свое слово. Довольно! Мы поняли друг друга! *Хл921 (144.1)*; Белка сказала, ворча: «Где же мои орехи и желуди? – Скушали люди!» [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; Волга! Волга! Ты ли глаза-трупы Возводишь на меня? (...) Кто проколол тебе очи? Скажи, это ложь! Скажи, это ложь! За пятачок построчной платы! Волга, снова будь Волгой! [о голоде в Поволжье] *Хл[921] (156)*; Пусть пахарь, покидая борону, Посмотрит вслед летающему ворону И скажет: в голосе его Звучит сраженья Трои, Ахилла бранный вой И плач царицы, Когда он кружит, черногубый, Над самой головой. (...) И мальчик любопытный скажет: Вот эта пыль – Москва, быть может, А это Пёкин иль Чикаго пажить. *Хл921-22 (167.1)*; Видение зловещее. Согнуто крючком, Одето, как нищая, Хитрая смотрит, Смотрит хитрая! «Только пыли вытру я. Тряпки-то нет!» Время! Скажи! Сколько старухе Минуло лет? *Хл921 (294)*; «Иди спать! Уходи спать ложиться! Это ведьма, а не старуха. Я барину скажу! Я устала, ну что это такое, Житья от нее нет, Нет от нее покоя!» *РП ib.*; А Летай вырос хорош, День ото дня хорошея! Всегда беспокойный, Статный, поджарый, высокий, стройный! Скажут Летаю, прыгнет на шею И целует тебя по-собачьи! *РП Хл921 (296)*; Мы от господ не знали житья! Правду скажу: Когда были господские – Были мы ровно не люди, а скотские! *РП ib.*; А где бог бедных? Кто бы рабочим Утром дал бы передник И сказал «носи»? Друг бедноты на небеси. *РП Хл921 (315)*; – Владимир! – Мама! – Ты бы сказала «папа». Это было бы веселее! *РП Хл921 (317)*; Даешь в лоб, что ли? Даешь мне в лоб, бог девичий, Ведь те же семь зарядов у тебя. С большими синими глазами? И я скажу спасибо За письма и привет. *РП ib.*; Хочу убитым пасть на месте, Чтоб пал огонь смертельный Из красного угла. Оттуда бы темнело дуло, Чтобы с. ему – дурак! Перед лицом конца. *РП ib.*; «Наш», – сказали цветы – Золотые чернила, На скатерть зеленую Неловой весною прольтые. *Хл921,22 (348)*; Только «мой» не сказала дева Ирана. Только «мой» не сказала она. Через забрало тускло смотрела, В черном шелку стоя поодаль. *ib.*; А если спросят (научу!), Что, дескать, щечки не свежи, – С Бессонницей кучу, скажи, С Бессонницей кучу... *Цв921 (1,286.2)*; Лжет летописец, что Игорь опять в дом свой Солнцем взошел – обманул нас Баян льстивый. Знаешь коней? Там, где Дон и Донец – плещут, Пал меж знамен Игорь на сон – вечный. // Белое тело его – ворон клевал. Белое дело его – ветер сказал. *Аллюз. Цв921 (II,7)*; *Сказать – задумалась о чем? В дождь – под одним плащом, В ночь – под одним плащом, потом В гроб – под одним плащом.* [обращ. к С.М. Волконскому] *Энгрф. Цв921 (II,12)*; Необычайная она! Сверх сил! Не обвиняй меня пока! Забыл! Благословенна ты! Велел с. – Благословенна ты! А дальше гладь Такая ровная... Постой: меж жен Благословенна ты... *Аллюз. Цв921 (II,77)*; А сон таков: Твой Ангел тебя не любит. // Гром первый по черепу – или лом По черепу?! – Люди! Люди! В сухую подушку вгрызаясь лбом Впервые с.: Не любит! *Цв921 (III,16)*; «А это – хулиганская», – сказала Приятельница милая, стараясь Ослабленному голосу придать Весь дикий романтизм полных рек, Все удалство, любовь и безнадежность, Весь горький хмель трагических свиданий. [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] *Кўз922 (240.2)*; И, когда девушка с бородой Бросит обещанный камень, Вы скаж[е]те: «Это то, Что мы ждали веками». *Хл922 (170.2)*; . Вэ-Вэ, Маяковский! – Я и ты, Нас как с. по-советски, Вымолвить вместе в одном барахле? По Рософесорэ, На скороговорку скорословаре? Скажи откровенно: *Хам! Хл922 (171)*; Я призываю вас шашкой Дотронуться до рубашки. Ее нет. Шашкой с.: король гол. То, что мы сделали пухом дыхания, Я призываю вас сделать железом. *Хл922 (175.1)*; Святыне божий! Старец, бородой сед! Ты скажи, кто ты? Человек ли еси, Ли бес? И что – имя тебе? *Хл922 (180.1)*; Не чертиком масленичным Я раздуваю себя До писка смешного И рожи плаксивой грудного ребенка. Нет, я из братского гроба И похон[ен] – колокол Воли. Руку свою подымаю С. про опасность. *Хл922 (180.2)*; Разочаровался? Скажи без боязни! То – выкорчеванный от дружб и приятель Дух. – В путаницу якорей и надежд *Прозрения* непоправимая брешь! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв922 (II,91.1)*; Сказал – и воскресла, И смутно, по памяти, В мир хлеба и лжи. // Но поступь надтреснута, Губы подтянуты, Руки свежи. *Цв922 (II,96.2)*; И скажешь ты: Не та ль, Не ты, Что сквозь персты: Листы, цветы – В пески... *Цв922 (II,131.2)*; Под расчесочку Подставляй ленок, Чтоб и спросыпу Не сказал сынок: // К маменьке, К маменьке! *Цв922 (III,270)*; Пляши, мати, Коль не лень! У нас в хате Велик-день. // Меня, ветку, Альый плод, Сокол в женушки берет! // – А сказал тебе отколь? – Глаза-волосы как смоль! // – А сказал тебе из чьих? – Одно сердце – на двоих! *РП Цв922 (III,285)*; – Была-видела? – Нет. // – Ну так знай, сестра, (Сам белей холста, // Сопит, ворот рвет). Завтра брат помрет. // Зуб о заступ – Лязг. Как сказал – Так скас. *РП Цв922 (III,288)*; Над душой

дыша: – Скажи, следом шла? // Дрожат, вплоть сошлись. – Мою знаешь жызть? // Глаза вски – ды – ваёт. – Была-видела? – Нет. // – Ну так знай, слепа, (Руку снял с плеча, // Пыхтит, землю бьет) – Нынче мать помрет. // Зуб о заступ – Лязг. // Как сказал – Так сгас. *РП Ц6922 (III,291)*; Глаза вски – ды – ваёт: – Была-видела? – Нет. // Ну так знай, стойка, (А из глаз – тоска // В три ручья да сплошь!) Нынче в ночь помрешь. // Зуб о заступ – Лязг. Как сказал – Так сгас. *РП Ц6922 (III,295)*; – Дворянин и спяну Не жлет. – Грехи-беды! – Закладывай сани! – Избавь! – Сказал: еду! *РП Ц6922 (III,327)*; «Эй, барская спесь! Родства не забудь!» // – Прочь! Не до братьёв! Что было – прошло! – «А кто я таков С. на у» – // – Што? *РП ib.*; Святой Троицы опричь – Наша строечка-кирпич! // – Эй, сын! // Князь мой таёжный, Тать подорожный, Скажи, рогожа, Чья церковь? – Божья. // Его – своды, Твоя – глина. – А я, лодырь, Думал – ино... *РП ib.*; Я сердцем никогда не лгу, И потому на голос чванства Бестрепетно с. могу, Что я прощаюсь с хулиганством. *Ес923 (II,137)*; Человеческие губы, которым больше нечего с., Сохраняют форму последнего сказанного слова, И в руке остается ощущение тяжести, Хотя кувшин наполовину расплескался, пока его несли домой. *ОМ923 (146)*; И молоко и кровь давали нежным льятам; (...) Мне трудно говорить – не видел ничего, Но всё-таки скажу: я помню одного, – Он лапу поднимал, как огненную розу, И, как ребенок, всем показывал занозу, *ОМ923 (151.1)*; – Т-ш-ш-ш, / башня, / тише шлепайте! – / увидят! – / луна – гильотинная жуть. / Я вот что скажу / (пришипился в шепоте, / ей / в радиоуху / шепчу, / жужжу): / – Я разагитировал вещи и здания. / Мы – / только согласия вашего ждем. / Башня – / хотите возглавить восстание? / Башня – / мы / вас выбираем вождем! [обращ. к Эйфелевой башне] *М923 (106)*; Эта тема придет, / век не износится, / только скажет: / – Отныне гляди на меня! – / И глядишь на нее, / и идешь знаменосцем, / красношелкий огонь над землей знаменя. [о любви] *М923 (408)*; – Не думай бежать! / Это я / вызвал. / Найду. / Загоноу. / Доконою. / Замучу! / Там, / в городе, / праздник. / Я слышу гром его. / Так что ж! / Скажи, чтоб явились они. / Постановленье неси исполкомово. / Мую мою конфискуй, / отмени. *М923 (419)*; От выгод – / на вечную славу сворачивал, / молил, / грозил, / просил, / агитировал. / – Ведь это для всех... / для самих... / для вас же... / Ну, скажем, «Мистерия» – / ведь не для себя ж?! / Поэт там и прочее... / Ведь каждому важен... / Не только себе ж – / ведь не личная блажь... / Я, скажем, медведь, выражаясь грубо... / Но можно стихи... / Ведь сдирают шкуру?! (...) Дело пустяшно: / ну, минут на десять... / Но нужно сейчас, / пока не поздно... / Похлопать может... / С. – / надейся!.. / Но чтоб теперь же... / чтоб это серьезно... – *М923 (431)*; Пускай однобоко, / пусть лишь стихом, / лишь шагами ночными – / строчишь, / и становятся души строчными, / и любишь стихом, / а в прозе немею. / Ну вот, не могу с., / не умею. *М923 (437)*; – Ни с места! – крикну. – / Цел! – / Скажу: – Смотри, / даже здесь, дорогая, / стихами грома обыденщины жуть, / имя любимое оберегая, / тебя / в проклятьях моих / обхожу. *ib.*; И сон застигнутой врасплох Земли похож был на родимчик. На смерть, на тишину кладбищ. На ту особенную тишь, Что спит, окутав округ целый, И, вздрагивая то и дело, Припомнить силится: «Что, бишь, Я только что с. хотела», *М923,28 (I,275)*; До самых летейских верховий Любивший – мне нужен покой // Беспамятности... Ибо в призрачном доме Сем – призрак ты, сущий, а явь – Я, мертвая... Что же скажу тебе, кроме: – «Ты это забудь и оставь!» (...) Не надо Орфею сходить к Эвридике И братьям тревожить сестер. *РП Ц6923 (II,183)*; Сочетавшись с тобой, как Этна С Эмпедоклом... Усни, сонидец! А домашним скажи, что тщетно: Грудь своих мертвецов не выдаст. *Ц6923 (II,201)*; Красавцы, не ездите! Песками глуша, Пропавшего без вести Не скажет душа. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6923 (II,207)*; В удаль, в одурь, в гармошку, в насад, в тшету! – Эти нехристи и льнут же! – Чтоб какой-нибудь странник: «На тем свету»... Не дождавшись скажу: лучше! *Ц6923 (II,230.2)*; «Прохожий! Укажи, дружок, Где тут живет Есенина Татьяна?» // «Татьяна... Гм... Да вон за той избой. А ты ей что? Сродни? Аль, может, сын пропащий?» // «Да, сын. Но что, старик, с тобой? Скажи мне, Отчего ты так глядишь скорбище?» // «Добро, мой внук, Добро, что не узнал ты дела!..» *Ес924 (II,159)*; Как дерево роняет тихо листья, Так я роняю грустные слова. // И если время, ветром разметая, Стребет их все в один ненужный ком... Скажите так... что роца золотая Отговорила милым языком. *Ес924 (II,173)*; Любимая! С. приятно мне: Я избежал падения с кручи. Теперь в Советской стороне Я самый юрстный попутчик. [обращ. к З.Н. Райх] *Ес924 (II,203)*; Века все смелют, Дни пройдут, Людская речь В один язык сольется. Историк, сочиняя труд, Над нашей рознью улыбнется. // Он скажет: В пропасти времен Есть изысканья и приметы... Дралися сонмища племен, Зато не ссорились поэты. [обращ. к поэтам Грузии] *Ес924 (II,207)*; Цветы, скажите мне прощай, Головками кивая низко, Что не увидать больше близко Ее лицо, любимый край. *Ес924 (II,222.1)*; Плохую лошадь Со двора не сгонишь, Но тот, кто хочет Знать другую глать, Тот скажет: Чтоб не сгнить в затоне, Страну родную Нужно покидать. *Ес924 (II,229)*; На эти деньги, С мертвых глаз, Могильщику теплее станет, Меня зарыв, Он тот же час Себя сивухой оstackанит. // И скажет громко: «Вот чудак! Он в жизни Буйствованию немало... Но одолеть не мог никак Пяти страниц Из «Капитала». *Ес924 (II,234)*; Я спросил сегодня у менялы, Что дает за полтумана по рублю, Как с. мне для прекрасной Лалы По-персидски нежное «люблю»? (...) Как с. мне для прекрасной Лалы, Как с. ей, что она «моя»? // И ответил мне меняла кратко: О любви в словах не говорят, (...) От любви не требуют поруки, С нею знают радость и беду. «Ты – моя» с. лишь могут руки, Что срывают черную чаду. *Ес924 (III,9)*; Ты сказала, что Саади Целовал лишь только в грудь. Подожди ты, бога ради, Обучусь когда-нибудь! *Ес924 (III,13)*; Он нам сказал: «Чтоб кончить муки, Берите все в рабочие руки. Для вас спасенья больше нет Как ваша власть и ваш Совет». (...) А те, кого оставил он, Страну в бушующем разливе Должны заковывать в бетон. Для них не скажешь: «Ленин умер!» Их смерть к тоске не привела. *Ес924 (III,141)*; Выходил тут царь С высока крыльца, Мах-дубинкою Подозвал стрелца. «Ты скажи, зачем Прикатил, стрелец? Аль с Москвы какой Потайной гонец?» (...) «Ну, – сказал тут Петр, – Вылезай-кось, вошь!» Космы дьяковы Поднялись, как рожь. *Ес924 (III,145)*; Возговорит наш царь Алексеич Петр: «Подойди ко мне, Дорогой Лефорт. (...) Ты езжай-кось, мастер, В Амстердам опять. Передай ты всем От Петра поклон. Да скажи, что сейчас В страшной доле он. (...)» *РП ib.*; Подымая вверх, Как тоску, глаза, В куртке кожаной Коммунар сказал: «Братья, если здесь Одолеют нас, То октябрьский свет Навсегда погас. (...)» (...) Ротный наш с тех слов Сапоги разул. Громко кашлянув, «На, – сказал он мне, – Дома нет сапог, Передай жене». *ib.*; Удивленный тем, Что остался цел, Молча ротный наш Сапоги надел. И сказал: «Жене Сапоги не враз, Я их сам теперь Износить горазд». *ib.*; Раз комендант Сказал: «Тесен для вас Зал. Пять я таких Приму В камеру по одному, Тридцать один – На вокзал». *Ес924 (III,172)*; Поле и снежный Звон. Клетчатый мчится Вагон. Вдруг тридцать первый Встал И шепотом так сказал: «Нынче мне ночь Не в сон. (...)» *Ес924 (III,173)*; Пятому глядя В глаза, Тридцать первый Сказал: «Там, где струится Обь, Есть деревушка Топь И очень хороший Вокзал. (...)» (...) Пятым сказал В ответ: «Мне уже сорок Лет. Но не угас мой Бес, Так все и

тянет В лес, В синий вечерний Свет. // Много с. Не могу: Час лишь лежал я В снегу, Слушал метельный Вой, Но помешал Конвой С ружьями на бегу». *тж РП Ec924 (III,177)*; Любил Гаврила папиросы, Он папиросы обожал. Пришел однажды он к Эфросу: Абрам, он, Маркович, сказал. *Шутл. OM924-25 (348.3)*; Дурного не скажу и во хмелю про Данта, В тебе отга родного чту и коменданта, – Вели ж по осени не разводите мосты! *Шутл. OM924-25 (348.5)*; Ubi bene, ibi patria, – Но имея другом Бена Лившица, скажу обратное: Ubi patria, ibi bene. *Шутл. OM924-25 (349.3)*; Так с., / невольник чести... / пулю сражен... / Их / и по сегодня / много ходит – / всяческих / охотников / до наших жен. [обращ. к А.С. Пушкину] *M924 (123)*; Слово за словом / из памяти таская, / не скажу / ни одному – / на место сядь. / Как бедна / у мира / слова мастерская! / Подходящее / откуда взять? *M924 (453)*; Если ж, / телом и духом слит, / прет / на нас непохожий, / шпилим – / «царственный вид», / удивляемся – / «дар божий». / Скажут так, – / и вышло / ни умно, ни глупо. / Повисят слова / и уплывут, как дымь. / Ничего / не выколупишь / из таких скорлупок. / Ни рукам, / ни голове не ощутимы. *ib.*; Знал он / слабости, / знакомые у нас, / как и мы, / перемогал болезни. / Скажем, / мне бильярд – / отращиваю глаз, / шахматы ему – / они вождям / полезней. *M924 (459)*; Тьерами растерзанные, / воя и стеная, / тени прадедов, / парижских коммунаров, / и сейчас / вопят / парижскою стеною: / – Слушайте, товарищи! / Смотрите, братья! / Горе одиночкам – / выучьтесь на нас! <...> Скажут: / «Мы вожди», / а сами – / шаркунами? / За речами / шкуру / распознать умеи! / Будет вождь / такой, / что мелочами с нами – / хлеба проще, / рельс прямей. *РП M924 (470)*; И на сто верст / у единственного горца / лохмотья / сияли / ленинским значком. / Скажут – / это / о булавках ахи. / Барышни их / вкальвают / из кокетливых причуд. *M924 (474)*; И Ульянов / Александр / повешен был / тысячным из шлиссельбуржцев. / И тогда / сказал / Ильич семнадцатогодовой – / это слово / крепче клятв / солдатом поднятой руки: / – Брат, / мы здесь / тебя сменить готовы, / победим, / но мы / пойдем путем другим! – *ib.*; И, осмелевши, крепнет снег, Скользя с притворным интересом По подворотням и по рельсам, И хлопья врут бог знает что, Облапив теплое пальто, Плелут и распускают петли... Вы скажете: как снег приветлив! [стих.-вар. 923,28 (1,275)] *П924 (1,558)*; Вороной, русской ли масти – Пусть сосед скажет: он зряч. Разве страсть – делит на части? Часовщик я, или врач? *Ц6924,39 (III,29)*; Движение губ ловлю. И знаю – не скажет первым. – Не любите? – Нет, люблю. – Не любите! – Но истерзан, // Но выпит, но изведен. <...> Рта раковинная щель Бледна. Не усмешка – опись. – И прежде всего одна Постель. – Вы хотели: пропасть // С.? – Барабанный бой Перстов. – Не горами двигать! Любовь, это значит... – Мой. Я вас понимаю. Вывод? [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6924 (III,34)*; – Я этого не хотел. Не этого. (Молча: слушай! Хотеть – это дело тел, А мы друг для друга – души // Отныне...) – И не сказал. (Да, в час, когда поезд подан, Вы женщинам, как бокал, Печальную честь ухода // Вручаете...) <...> Внятно: слог За слогом, итак – простимся, Сказали вы? (Как плагок, В час сладостного бесчинства. // Уроненный...) *Ц6924 (III,36)*; Не чтившей в сём Вещественном мире думом! Скажи, что сон! Что ночь, а за ночью – утро, // Эк – спресс и Рим! Гренада? Сама не знаю, Смахнув перин Монбланы и Гималаи. <...> Ска – жи, что бред! Что нет и не будет мосту // Кон – ца... Конец. *Ц6924 (III,40)*; Это пела даже Шахразада, – Так вторично скажет листьев медь. Тех, которым ничего не надо, Только можно в мире пожалеть. *Ec925 (III,20)*; Так спросил я, дорогая Лала, У молчащих ночью кипарисов, Но их рать ни слова не сказала, К небу гордо головы заввисив. // «Отчего луна так светит грустно?» – У цветов спросил я в тихой чаще, И цветы сказали: «Ты почувствуй По печали розы шестящей». // Лепестками роза расплескалась, Лепестками тайно мне сказала: «Шаганэ твоя с другим ласкалась, Шаганэ другого целовала. <...>» *Ec925 (III,30)*; Еще никто Не управлял планетой, И никому Не пелась песнь моя. Лишь только он, С рукой своей воздетой, Сказал, что мир – Единая семья. [о В.И. Ленине] *Ec925 (III,36)*; Тогда поэт Другой судьбы, И уж не я, А он меж вами Споет вам песню В честь борьбы Другими, Новыми словами. // Он скажет: «Только тот пловец, Кто, закалив В борнях душу, Открыл для мира наконец Никем не виданную Сушу». *ib.*; Тогда впервые С рифмой я схлестнулся. От сонма чувств Вскружились голова. И я сказал: Коль этот зуд проснулся, Всю душу выплещу в слова. *Ec925 (III,42)*; Голубая кофта. Синие глаза. Никакой я правды милой не сказал. *Ec925 (III,106)*; Отвернув к другому ближе плечи И немного наклонившись вниз, Ты мне скажешь тихо: «Добрый вечер!» Я отвечу: «Добрый вечер, miss.» *Ec925 (III,132)*; От радости старый мельник Не может с. двух слов: «Голубчик! Да ты ли? Сергуха! Озяб, чай? Поди продрог? <...>» *Ec925 (III,182)*; Когда-то у той вон калитки Мне было шестнадцать лет, И девушка в белой накидке Сказала мне ласково: «Нет!» *ib.*; «<...> Бывал ты к нам зорким и рьяным, Себя вынимал на испод... Скажи: Отойдут ли крестьянам Без выкупа пашни господ? <...>» *РП Ec925 (III,187)*; И каждый с улыбкой угрюмой Смотрел мне в лицо и в глаза, А я, отягченный думой, Не мог ничего с.. Дрожали, качались ступени. Но помню Под звон головы: «Скажи, Кто такое Ленин?» Я тихо ответил: «Он – вы». *тж РП ib.*; Я слушал ее и невольно Оглядывал стройный лик. Хотелось с.: «Довольно! Найдемте другой язык!» // Но почему-то, не знаю, Смущенно сказал невпопад: «Да... Да... Я сейчас вспоминаю... Садитесь. Я очень рад. <...>» *Ec925 (III,193)*; «Сергей! Вы такой нехороший. Мне жалко, Обидно мне, Что пьяные ваши дебоши Известны по всей стране. Скажите: Что с вами случилось?» «Не знаю». «Кому же знать?» *РП ib.*; Оглоблин стоит у ворот И спяну в печенки и в душу Костит обнищальный народ. «<...> И тут же, меня завидя, Снижая сварливую прыть, Сказал в неподдельной обиде: «Крестьян еще нужно варить». *ib.*; «Скажите, Вам больно, Анна, За ваш хуторской разор?» Но как-то печально и странно Она опустила свой взор... <...> Потом, оглядев меня нежно И лебеда выгнув рукой, Сказала как будто небрежно: «Ну, ладно... Пора на покой...» *Ec925 (III,199)*; Когда-то у той вон калитки Мне было шестнадцать лет. И девушка в белой накидке Сказала мне ласково: «Нет!» *Ec925 (III,204)*; Черный человек Глядит на меня в упор. И глаза покрываются Голубой блевотой, – Словно хочет с. мне, Что я жулик и вор, Так бесстыдно и нагло Обокравший кого-то. *Ec925 (III,209)*; Довольно. Я любим. Стоит в зените Юпитер неподвижный. В кабинет Ко мне вошел советник тайный Гете, Пожал мне руку и сказал: «Вас ждет Эрцгерцог на бостон. Кольцо и якорь». Закрыв окно, я потушил свечу. *Куз925 (304.2)*; Смеются над Кликом извозчик и дети: – Вот сонный трамвай, посмотри! // – Скажи мне, кондуктор, скажи мне, вожатый, Где брат мой двоюродный Трам? Его я всегда узнаю по глазам, По красной площадке и спинке горбатой. *РП Детск. OM925 (325)*; – Вот летит автомобиль-грузовик – Мне не страшно. Я трамвай. Я привык. Но скажите, где мой брат, где мой Клик? – Мы не знаем ничего, Не видали мы его. <...> – Ты скажи, семиэтажный Каменный глазастый дом, Всеми окнами ты видишь На три улицы кругом, Не слышал ли ты о Клике, О трамвае молодом? *РП ib.*; И Клика находит на площадке Трам. // И сказал трамвай трамваю: – По тебе я, Клик, скачуа, Я услышать очень рад, Как звонки твои звенят. *ib.*; Скажу ли, Во Францию два брата, два Гонкура, Эдмонд и Жюль, Когда б не родились и не писали вместе, Не оказали б им такой французы чести.

Шутл. ОМ925 (352.1); Эх, раз, / еще раз, / стих – в пляс. / Эх, раз, / еще раз, / рифм хряск. / Эх, раз, / еще раз, / еще много, много раз... / Люди / разных стран и рас, / копя порядков грядки, / увидев, / как я / себя протряс, / скажут: / в лихорадке. *М925 (145.1)*; Готовы / потоки / слезливых фраз. / Эскорт, / колесницы – / эффект! / Ни с места! / Скажите, / кем из вас / в окне / пристрелен / Жорес? *М925 (162)*; Гора / на груди / могла б подняться. / Там / гневный окрик орет: / «Кто смел с., / что мы / в семнадцатом / предали / французский народ? <...>». *ib.*; Он тыкал / доллары / в руку, в лицо / в голодные месяца. / Схватились – / желудок, / пустой давно, / и верности тяжеловес. / Она / решила отчетливо: / «No!», – / и глухо сказала: / «Yes!» *М925 (181)*; Ты балда, Коломб, – / скажу по чести. / Что касается меня, / то я бы / лично – / я б Америку закрыл, / слегка почистил, / а потом / опять открыл – / вторично. *М925 (192)*; У дна Лопеца / терпенье лопаεται. (...) – Скажу ей: / «Иначе, сеньора, ляг-те-ка! / Вот этот / кольт / ваш сожигатель до гроба!» – / И в пумовой ярости / – все-таки практика! – / сбивает / с бутылки / дюжину пробок. *РП Ирон. М925 (202)*; так / с этим мостом / столетий геолог / сумел / воссоздать бы / дни настоящие. / Он скажет: / – Вот эта / стальная лапа / соединяла / моря и прерии, / отсюда / Европа / рвалась на Запад, / путив / по ветру / индейские перья. *М925 (228)*; В мире социальном / те же беспорядки: / три доллара за день, / на – / и отвяжись. / А у Форда сколько? / Что играть в прятки! / Ну, скажите, Кулидж, – / разве это жизнь? *М925 (232)*; «<...> Вот мы и дома. Ставь хоть на роуль. Чего ты смотришь?» – «Боже, сколько пыли! Разгром! Что где! На всех вещах вуаль. Скажи, тут, верно, год полов не мыли?» *РП П925-31 (I,347.2)*; О город, город, жалкий скопидом. Что ты собрал на льне и керосине? // Что перенял ты от былых господ? Большой ли капитал тобою нажит? Бегущий к паровозу небосвод Содержит все, что сказано и скажут. *П925-31 (I,351)*; Она шутя одернула револьвер И в этом жесте выразилась вся. // Как явственней, чем полный вздох двурядки, Вдохнул у локтя кожаный рукав, А взгляд, косой, лукавый взгляд бурятки, Сказал без слов: «Мой друг, как ты плюгав!» *П925-31 (I,369)*; Брезжил день. Пред отъездом в деревню вдова Поручила мне сдачу ночной и зала. Но, доверив дверные ключи и права, Одного мне хозяйка на грех не сказала. // Что б прибавить? «Да спите гостями, как все. Полунощница – таять. Работайте в меру». *П925 (I,569)*; Высокомерье – каста. Чем недочув – отказ. Что говорить: не часто! В тысячелетье – раз. // Всё, что сказала – крайний Крик морякам знаком! А остальное – тайна: Вырежут с языком. *Ц6925 (II,260.1)*; [Бургом и стр:] Выше-высказанное – вздор. Истина есть. Скажу вам. // Думали – гриф С лентами? Шлиф? К зёву позов? Так... перелив – // Музыка? Тиф – Музыка! Взрыв! *РП Ц6925 (III,85.2)*; Что не для лириков – Гименей, Вам и ребенок скажет. Остепенившийся Соловей – Недопустимый казус! *Ц6925 (III,92)*; В Гаммельне собственных мыслей нет, Только одне чужие. // Не мудрено: на земле живут, Не в облаках витают. Да и чужих не с., чтоб пуд, – Только одна, и та ведь // Авторская... *ib.*; Сотни лет, сотни мод – А что дальше будет – // Скажет тот, скажет тот, Кто будильник – будит. // Что есть час? Что есть год? Ведь и кратер глохнет! Скажет тот, скажет тот, Кто будильник грохнет. *Ц6925 (III,101)*; Есть у меня – сказал, так в ладони! – Для девочек лани, для мальчиков кони. Плоды Соломона и розы Саади, Для мальчиков – войны, для девочек – свадьбы, // Весь мир – нараспев И ласка для всех. *РП ib.*; – Хорошо еще, что вместе, Кучей. – А с. по чести... // (То с воды идет, то свыше, – Где ж он?) – Ничего не слышу: // Ни гопп-гопп и ни ду-ду, – Все идут, и я иду. *РП ib.*;

Но вдруг завыла дико пума, Как будто грешники в аду, И, озираясь угрюмо, Сказал я тихо: «Не пойду! Зачем искать зверей опасных, Ревущих из багровой мглы. Когда на вывесках прекрасных Они так кротки и милы?» *Куз926 (295.1)*; Ау, Сергунька! серый скит осиротел. Ау, Сергунька! тихий ангел пролетел. Куда пойду, кому скажу свою печаль? Начальным старцам сердца бедного не жаль. *Куз926 (297.1)*; У конюших бока золотые, как рай, И, играя, кричат пароходу: «Прощай!» Да и я не скажу «до свиданья». *Куз926 (299.2)*; Кондукторши, кондуктора, Профессора и доктора Решают все задачу, Как мальчику дать сдачу. // А мальчик сам, А мальчик всем Сказал, что десять минус семь Всегда выходит три. // И все сказали: повтори! Трамвай поехал дальше, А в нем поехал мальчик. *Детск. ОМ926 (335.1)*; Где горизонт борозда?! / Все линии / потеряны / Скажи, / которая звезда / и где / глаза пантерины? / Не счел бы / лучший казначей / звезды / тропических ночей, / настолько / ночи августа / звездой набиты / нагусто. *М926 (193)*; Это время – / трудновато для пера / но скажите / вы, / калеки и калекши, / где, / когда, / какой великий выбирал / путь, / чтобы протоптанней / и легче? *М926 (238)*; Вам, / конечно, известно явление «рифмы». / Скажем, / строчка / окончилась словом / «отца», / и тогда / через строчку, / слога повторив, мы / ставим / какое-нибудь: / *лампадрица-ца. М926 (246)*; А когда мне / товарищи / предоставят слово – / я это слово возьму / и скажу: / – Я кажусь вам / академиком / с большим задом, / один, мол, я / жрец / поэзий непролазных. / А мне / в действительности / единственное надо – / чтоб больше поэтов / хороших / и разных. [обращ. к пролетарским поэтам] *М926 (256)*; Мне б хотелось / про Октябрь с., / не в колокол названивая, / не словами, / украшающими / тепленький уют, – / дать бы / революции / такие же названия, / как любимым / в первый день дают! *М926 (268)*; Что мне с.? Что Брюсова горька Широко разбежавшаяся участь? Что ум черствеет в царстве дурака? Что не безделка – улыбаться, мучась? <...> О! весь Шекспир, быть может, только в том, Что запросто болтает с тенью Гамлет. // Так запросто же! Дни рожденья есть. Скажи мне, тень, что ты к нему желала б? Так легче жить. А то почти не снести Пережитого слышавшихся жалоб. [обращ. к В.Я. Брюсову] *П926 (I,244)*; Вы скажете – ребячество. Но близятся события. А ну как в их разгаре Я скроюсь с ваших глаз? *РП П926-27 (I,307)*; Где он, тот день, когда, вскрыв телеграмму, Все позабыв за твоим «навсегда», Жил я мечтой, как помчусь и нагряну? Как же, ты скажешь, попал я сюда? *РП П926-27 (I,326)*; Как ткнуться? Что с.? Перебрала оттенки. «Я – confidentка Шмидта? Я – его дневник? Я – крик его души из номеров Ткаченки, Вот для него цветы и связка старых книг? <...>» *П926-27 (I,329.1)*; Странно, скажете. К чему такой отчет? Эти мелочи относятся ли к теме? *РП П926 (I,564.2)*; Всем любовь мою откройте. Я теперь в чести и славе, Ваш поклонник знаменит. // Можете с., и впрямь, Вас боготворит не прайда, Но предмет статей и споров И поборник правды – Шмидт. *РП П926 (I,566)*; Так же, как деток – аисты: Будет нужда – и явится Вещь. Не пейсись за три версты! Стул вместе с гостем вырастет. // Все вырастет, Не ладь, не строй. Под вывеской С. – какой? *Ц6926 (III,114)*; Ящик сорный, Скажут, скажите: вздор. И у черной Лестницы есть ковер. // (Масти сборной, Правда...) Чеснок, коты, – И у черной Лестницы есть Соту. *Ц6926 (III,120)*; Потолок, рухнув – по росту Стал – уж горб нажил, красяся. Правота ищет помоста: Всё с.! Пусть хоть с костра! *Ц6926 (III,130.1)*; Из аванложи вышел человек Лет двадцати, с зелеными глазами; Меня он принял будто за другого, Пожал мне руку и сказал: «Покурим!» *Куз927 (284)*; А на пороге гость. Стоит моряк, лет сорока. – Кто тут хозяин? Эй! Привез я вещь издалека Для мистрисс Анны Рэй. – Какие вести скажешь нам? Жених погиб давно! – Он засучил рукав, а там Родимое пятно. – Я Эрвин Грин. Прошу

встречать! Куз927 (287); Я быстро согласился, хоть, по правде С., не нравился мне этот человек: Кажался он назойливым и глупым. Но было только без четверти час, И я решительно не знал, что делать. Куз927 (291); Хозяин чуть замаялся и сказал: – Вам, кажется, не нравится? Конечно, Для знатока далеко не товар. *ib.*; А вызовут в суд, – / убежденно гудя, / скажу: / – Товарищ судья! / Как знамя, / башку / держу высоко, / ни дух не дрожит, / ни коленки, / хоть я и слышал / про суровый / закон / от самого / от Крыленки. М927 (288); Я сел, / разбивши / доводы глиняные. / И вот / объявляется приговор, / так с., / от самого Калинина, / от самого / товарища Рыкова. *ib.*; Пока / перетряхиваю / стихотворную старь / и нем / ждет / зал, / газеты / «Северный рабочий» / секретарь / тихо / мне / сказал... / И гаркнул я / сбившись / с поэтического тона, / громче / иерихонских хайл: / – Товарищи! / Рабочими / и войсками Кантона / взят / Шанхай! – М927 (294); Узнав, / что у начальства / сочинения есть, / спешу / печатный отчетишко прочесть. / При встрече / с начальством, / закатывая глазки, / скажи ему / голосом, / полным ласки: / – Прочел отчет. / Не отчет, а роман! / У вас / стихи бы / вышли задарма! / Скажите, / не вы ли / автор «Анти-Дюринга»? / Тоже / написан / очень недурненько. – *тж* РП Ирон. М927 (304); Сошлись и погуляли, / и хмурит / Жан / лицо, – / нашел он, / что / у Ляли / красивше белеецо. / Марусе разнесчастной / сказал, как джентльмен: / – Ужасное мещанство – / семейный / этот / плен. – М927 (307); Всё / бароны, / графы – всё, / живут / по разным / роскошным городам, / ограбят / и скажут: / – Мерси, мусье, – / изнасилуют / и скажут: / – Пардон, мадам. – / На ленте / каждая – / графиня минимум. М927 (309); «Господин адъютант, / не возражайте, / не дам, – / скажите, / чего еще / поджигаем мы? / Россию / жиды / продают жидам, / и кадровое / офицерство / уже под жидами! <...>» РП М927 (534); До рассвета / осталось / не больше аршина, – / руки / лучей / с востока взмолены. / Товарищ Подвойский / сел в машину, / сказал устало: / «Кончено... / в Смольный». М927 (539); Солдату / упал / огонь на глаза, / на клок / волос / лег: / Я узнал, / удивился, / сказал: / «Здравствуйте, / Александр Блок. / Лафа футуристам, / фрак старья / разлазится / каждым швом». / Блок посмотрел – / костры горят – / «Очень хорошо». М927 (547); Если / я / чего написал, / если / чего / сказал – / тому виной / глаза-небеса, / любимой / моей / глаза. / Круглые / да карие, / горячие / до гари. М927 (570); Юноше, / обдумывающему / житье, / решающему – / сделать бы жизнь с кого, / скажу / не задумываясь – / «Делай ее / с товарища / Дзержинского». М927 (588); И чудится мне, / что на красном погосте / товарищей / мучит / тревоги отравы. <...> И травы / с цветами / шуршат в беспокойстве. / – Скажите – / вы здесь? / Скажите – / не сдали? / Идут ли вперед? / Не стоят ли? – / Скажите. / Достроит / коммуны / из света и стали / республики / вашей / сегодняшний житель? – <...> Скажите – / цела? / Скажите – / единая? – / Готова ли / к бою / партийная сила? – / Спите, / товарищи, тише... / Кто / ваш покой отберет? РП *ib.*; Теперь – как ехал? Как рвалось / и не разорвалось как – Сердце? Как на рысках орловских, От орлов, *сказал*, не отстающих, Дух захватывало – или пуше? Слаще? Ни высот тому, ни спусков На орлах летал заправских русских – // Кто. [посв. памяти Р.-М. Рильке] Цв927 (III,132); Дверь явно затихла, Как дверь, за которой гость. Стоявший – так хвоя У входа, спросите вдов – Был полон покоя, Как гость, за которым зов Хозяина, бденье Хозяйское. Скажем так: Был полон терпенья, Как гость, за которым знак Хозяйки – всей тьмы знак! Цв927 (III,137); Чередуянем лучшего Из мановений божеских: Воздуха с – лучше-воздуха! И – не скажу, чтоб сладкими – Паузами: пересадками С местного в межпространственный – Паузами, полустанками // Сердца, когда от легкого – Ох! – полустановками Вздоха – мытарства рыбного Паузами, перерывами Тока, паров на убыли Паузами, перерубами Пульса, – невнятно сказано: Паузами – ложь, раз *сбизмами* Вздоха... Цв927 (III,142); Марта, еще покраснев, смущенная молвит: – Зачем же? Он не выходит от нас, словно забыл о делах. Он человек занятой, а вечно сидит да играет, Слушает песни мои, робко краснеет, молчит. – Мицци прищурила глаз и тихо, раздельно сказала: – Мы тут, поверь, ни при чем: хочет он с Вилли дружить. Куз928 (315); – Ощурай мне лицо рукою! Скажи, кто здесь перед тобой? Глубоко врезалась печать? Черты уж начали кричать? – Ты – молодой и добрый малый, В нужде и горе не бывалый. РП Куз928 (319); А Эдит моя лежит – Как спит; кинжал в груди у ней торчит, И кровь течет на новую простынку!.. Ну, кто бы тут, скажите, не рехнулся? Никто же ведь не думал, не гадал! Такое преступенье и скандал! Я на пол – бух, и речи дар вернулся. РП Куз928 (320); Что ж, господа, вы хотите знать? Видел что? – ничего не видел. Знал кого? – никого не знал. Слышал кой-что, да и то случайно. Род занятий? – как вам с.? Чем придется – всего вернее. РП Куз928 (322); – Право, какая-то ночь вопросов! – Что ж? пускай, но скажи мне одно, Большие я приставать не буду: Прав ли тот, кто уходит сам? Ну, уходит... ты понимаешь? – РП *ib.*; Но для собаки не играет роли Осведомленность: стоит ей на след Напасть, и вам преступника отыщет. Одно скажу, что не специалист Тут действовал: следов он не засыпал, И прямо побежал, не забегая Туда-сюда, без всяких остановок. РП Куз928 (323); – Нет, я не убивал... А бред Всегда был в этом деле. Сказали бы: «Виновных нет, – Когда б понять сумели». – РП Куз928 (324.2); Ухо в метр – никак не менее – / за начальством / ходит сзади, / чтоб, услышав / ихнье / мнение, / завтра / это же с. им. Ирон. М928 (325); Молодые – / это те, / кто бойцовым / рядом поредельм / скажет / именем / всех детей: / «Мы / земную жизнь переделаем!» М928 (336); Спрашивает / папу / Фия: / «Клара Цеткин – / это фея?» / Братец Павлик / фыркнул: / «Фи, как / немарксична эта Фийка! / Политрук / сказал же ей – / аннулюировали фею». РП Ирон. М928 (337); «Раскроешь газетину – / в критике вся, – / любая / колеблется / глыба. <...> Ведь можно ж, / не задевая столпов, / в кругу / своих, / братишек, – / вызвать, / с.: / – Товарищ Попов, / орудуй... / тово... / потише... – <...>» РП Ирон. М928 (340); Когда / у такого / спросим мы / желание / самое важное – / он скажет: / «Желаю, / чтоб был / мир / огромной / замочной скважиной. <...>» [о сплетнике] Ирон. М928 (345); Он / заткнул / от нищих уши, – / сколько ни проси, горласт, / как от мухи / отмахнувшись, / важно скажет: / «Бог подаст». [о ханже] Ирон. М928 (347); Лошадь / сказала, / взглянув на верблюда: / «Какая / гигантская / лошадь-ублюдок». М928 (350); Представьте: / входит / красавица в зал, / в меха / и бусы оправленная. / Я / эту красавицу взял / и сказал: / – правильно сказал / или неправильно? – / Я, товарищ, – / из России, / знаменит в своей стране я, / я выдал / девиц красивой, / я выдал / девиц стройнее. М928 (351); Я скажу, что от этих ужимок Еле цел я остался внизу, Что пакет развязался и вымок И что я вам другой привезу. П928 (I,230); Бросит сын мой – дряхлой Европе (Богатырь – здесь не у дел): – Как мой папа – на Перекопе Шесть недель – ежиков ел! // Скажет мать: – Евшему – слава! И не ел, милый, а жрал. Тем ежам – совесть приправой. И поймет – даром, что мал! Цв928,29-38 (III,148); Две: день с. и ночь? С глазами плакальщицы – мать, И песенницы – дочь. *ib.*; Горит огонек. Дымит котелок. Последний паек. Последний чаек. // С. тебе в тай? Был кофеем чай Тот. Кровь бережем: Овес пережжен-// то кофей тот. Цв928,29-38 (III,167); Уши вырастут у безухого – Загудело запело забухало! Еще громче чем под рубахою Заработало забухало. Справа слева все небо в заревах! «Воробьяная ночь»

сказали б – ба́х Барабах! – да кони ржут – Каб вообще говорили что-нибудь, Кроме: Господи всеблагий! *Цв928,29-38 (III,172)*; Под умывальником / ладони омывая, / дыша / диковиной / парфюмерных зелий, / над мадмуазелью / недоумевающая, / хочу / с. / мадмуазели: / – Мадмуазель, / ваш вид, / извините, / жалок. *M929 (366)*; Уважаемые / товарищи потомки! / Роясь / в сегодняшнем / окаменевшем г....., / наших дней изучая потемки, / вы, / возможно, / спросите и обо мне. / И, возможно, скажет / ваш ученый, / кроя эрудицией / вопросов рой, / что жил-де такой / певец кипяченой / и ярый враг воды сырой. *M929-30 (600)*; Мне / и рубля / не накопили строчки, / краснодеревщики / не слали мебель на дом. / И кроме / свежевымытой сорочки, / скажу по совести, / мне ничего не надо. *ib.*; Ты вправе, вывернув карман, С.: ищите, ройтесь, шарьте. Мне все равно, чем сыр туман. Любая быль – как утро в марте. (...) Он вырвется, курясь, из прорв Судеб, расплющенных в лепеху, И внуки скажут, как про торф: Горит такого-то эпоха. [обращ. к М.И. Цветаевой] *П929 (I,229)*;

Я скажу тебе с последней Прямотой: Все лишь бредни – шерри-бренди, – Ангел мой. (...) Ой ли, так ли, дуй ли, вей ли – Все равно; Ангел Мэри, пей коктейли, Дуй вино. // Я скажу тебе с последней Прямотой: Все лишь бредни – шерри-бренди, – Ангел мой. [обращ. к Н.Я. Мандельштам] *ОМ931 (170.3)*; Я покину край гипербореев, Чтобы зреньем напитать судьбы развязку, Я скажу «селá» начальнику евреев За его малиновую ласку. *ОМ931 (176), (394.2)*; Нет на Москву и ночью угомону, Когда покой бежит из-под копыт... Ты скажешь – где-то там на полигоне Два клоуна засели – Бим и Бом, *ОМ931 (177)*; И до чего хочу я разыграться, Разговориться, выговорить правду, Послать хандру к туману, к бесу, к ляду, Взять за руку кого-нибудь: будь ласков, С. ему: нам по пути с тобой. *ОМ931 (178)*; Проводишь взглядом барабан турецкий, Когда обратно он на красных дрогах Несется вскачь с гражданских похорон, Иль встретишь воз с поклажей из подушек И скажешь: «гуси-лебеди, домой!» *ОМ931 (181.1)*; Скажи-ка, бабушка, – хе-хе! – И я сейчас к тебе приеду: Явиться в смокинге к обеду Или в узорчатой дохе? *Шутл. ОМ931 (356.2)*; Ты рядом, даль социализма. Ты скажешь – близь? – Средь тесноты, Во имя жизни, где сошлись мы, – Переправляй, но только ты. *П931 (I,380)*; Еще ты здесь, и мне сказали, Где ты сейчас и будешь в пять, Я б мог застать тебя в курзале, Чем даром языком трепать. *П931 (I,381), (II,139)*; Но лишь сейчас с. пора, Величьем дня сравнение разня: Начало славных дней Петра Мрачили мятежи и казни. *П931 (I,421)*; Мы прошли разряды насекомых С наливными рюмочками глаз. Он сказал: природа вся в разломах, Зренья нет – ты зришь в последний раз. // Он сказал: довольно полнозвучья, – Ты напрасно Моцарта любил: Наступает глухота паучья, Здесь провал сильнее наших сил. *ОМ932 (186)*; А тень-то, тень всё лиловой, Свисток иль хлыст, как спичка, тухнет, – Ты скажешь: повара на кухне Готовят жирных голубей. *ОМ932 (188.2)*; Скажите мне, друзья, в какой Валгалле Мы вместе с вами шелкали орехи, Какой свободой мы располагали, Какие вы поставили мне вехи. *ОМ932 (192), 930-37 (399.2)*; Скажи мне, чертежник пустыни, Сыпучих песков геометр, Ужели безудержность линий Сильнее, чем дующий ветер? *ОМ933-34 (203.2)*; Откуда привезли? Кого? Который умер? Где [...]? Мне что-то невдомек. Скажите, говорят, какой-то гоголь умер. Не гоголь, так себе, писатель-гоголек. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (409.2)*; Скажи: довольно мўки – на Сад – одинокий, как сама. (Но около и Сам не стань!) – Сад, одинокий, как ты Сам. // Такой мне сад на старость лет... – Тот сад? А может быть – тот свет? – На старость лет моих пошли – На опущение души. *Цв934 (II,320)*; И твердые ласточки круглых бровей Из гроба ко мне прилетели С., что они отлежались в своей Холодной стокгольмской постели. [посв. памяти О.А. Ваксель] *ОМ935,36 (219.2)*; Да, я лежу в земле, губами шевеля. Но то, что я скажу, заучит каждый школьник: На Красной площади всего круглей земля, И скат ее твердеет добровольный. *ОМ935 (308.3)*; И какой там лес, – еловый? Не еловый, а лиловый, И какая там береза, Не скажу наверняка, – Лишь чернил воздушных проза Неразборчива, легка... *ОМ936 (227.1)*; А мастер пушечного цеха, Кузнечных памятников швец, Мне скажет – ничего, отец, – Уж мы сошьем тебе такое... *ОМ936 (310.3)*; Кривые ветви ольшин – Как реквием в стихах. И это все; и больше Не скажешь в выпояхах. *П936 (II,12)*; Я скажу это начерно, шепотом, Потому что еще не пора: Достигается потом и опытом Безотчетного неба игра. *ОМ937 (247.2)*; А я тебе хочу С., что я шепчу, Что шепотом лучу Тебя, дитя, вручу... *ОМ937 (252.2)*; Вот звезда скатилась, – Это мать сказала дочке, Чтоб не торопилась. *ОМ937 (256)*; И в дружбе мудрых глаз найду для близнеца, Какого не скажу, то выражение, близясь К которому, к нему, – вдруг узнаешь отца И задыхаешься, почуяв мира близость. *ОМ937 (311)*; Уходят вдаль людских голов бугры: Я уменьшаюсь там, меня уж не заметят, Но в книгах ласковых и в играх детворы Воскресну я с., что солнце светит. *ib., (433.2), (433.3), ср. (434)*; С примесью ворона – голуби, Завороненные волосы. Здравствуй, моя нежнолобая, Дай мне с. тебе с голоса, Как я люблю твои волосы Душные, черноголовые. [обращ. к Е.Е. Поповой] *ОМ937 (314)*; Москва повторится в Париже, Дозреют новые плоды, Но я скажу о том, что ближе, Нужнее хлеба и воды, *ОМ937 (316)*; Как досталась – развязки, развязки – Красота такая галочья От индейского раджи, от раджи Алексею, что ль, Михальчу, – Волга, вызнай и скажи. *ОМ937 (318)*; Если бы проведаль бог, Что Наташа педагог, Он сказал бы: ради бога, Уберите педагога! [обращ. к Н.Е. Штемпель] *Шутл. ОМ937 (363.1)*; – Наташа, как писать: «балда»? – Когда идут на бал, – то: «да!» – А «вподлень»? – Если день – то вместе, А если ночь – то не скажу, по чести... *Шутл. ib.*; Хор ангелов великий час восславил, И небеса расплавились в огне. Отцу сказал: «Почто Меня оставил!» А Матери: «О, не рыдай Мене...» *Изм. цит. Ахм938-39 (182.1), ср. 940 (P,356)*; От Эдема – скажите, чеки! – // Что осталось? – Пенелище. – Так Чума веселит кладбище! *Цв939 (II,354.2)*; Черемуха мимо Прокралась, как сон, И кто-то «Цу-сима!» Сказал в телефон. *Ахм940 (272.1)*; Там за островом, там, за садом, Разве мы не встретимся взглядом Наших прежних ясных очей? Разве ты мне не скажешь снова Победившее смерть слово И разгадку жизни моей? *Ахм940-60 (286)*; И уже предо мною прямо Леденела и стыла Кама, И «Quo vadis» кто-то сказал, Но не дал шевельнуть устами, Как тоннелями и мостами Загремел сумасшедший Урал... *Ахм940-60 (296)*; Я вижу, я слышу, я чувствую вас: И ту, что едва до окна довели, И ту, что родимой не топчет земли, И ту, что красивой тряхнув головой, Сказала: «Сюда прихожу, как домой». *Ахм940 (P,357.3)*;

Персик зацвел, а фиалок дым Все благобонней. Кто мне посмеет с., что здесь Я на чужбинне?! *Ахм942 (204.3)*; И голос мой – и это, верно, было Всего страшней – сказал из темноты: *Ахм942 (256.1)*; Я скажу: долой суровость! Белую на стол! Сногшибательная новость: Возвращен Орел. *П943 (II,157)*; Мы у Кременчуга и Гомеля. И мы в ту ночь для этой цели Сердечных сил не сэкономили, Вот все, что мы с. хотели. *П943 (II,547)*; Наше священное ремесло Существует тысячи лет... С ним и без света миру светло. Но еще ни один не сказал поэт, Что мудрости нет, и старости нет, А может, и смерти нет. *Ахм944 (195.2)*; Ты ли, Путаница-Психия Черно-белым веером вая, Наклоняешься надо мною, Хочешь мне с. по секрету, Что уже мивовала Лету И иною дышишь весной. [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] *Ахм945 (275.1)*; Как шли вдоль запыды ослы и верблюдь,

Могли хорошо разглядеть пастухи. – Пойдемте со всеми, поклонимся чуду, – Сказали они, запахнув кожану. *П947 (III,530)*; Смоковница высилась невдалеке, Совсем без плодов, только ветки да листья. И Он ей сказал: «Для какой ты корысти? Какая мне радость в твоём столбняке? (...)» *Аллюз. П947 (III,533)*; В конце был чей-то сад, надел земельный. Учеников оставив за стеной, Он им сказал: «Душа скорбит смертельно, Побудьте здесь и бодрствуйте со мной». *П949 (III,538)*; И лишь сказал, неведомо откуда Толпа рабов и скопище бродяг, Огни, мечи и впереди – Иуда С предательским лобзаньем на устах. *ib.*;

Вы – подлинность. Вы – обаянье, Вы вдохновение само. Об этом всем на расстояньи Пусть скажет Вам мое письмо. [обращ. к А.П. Зубовой] *П957 (II,165)*; И кажется такой нетрудной, Белея в чаше изумрудной, Дорога не скажу куда... Там средь стволов еще светлее, И все похоже на аллею У царскосельского пруда. *Ахм958 (234.2)*; Казалось мне, что песня спета Средь этих опустелых зал. О, кто был мне тогда сказал, Что я наследую всё это: Фелицу, лебедя, мосты И все китайские затеи, Дворца сквозные галереи И липы дивной красоты. *Ахм959 (335.1)*; [*Говорит она:*] (...) Ты с собой научишься бороться, Ты, проникший в мой последний сон. Проклинай же снова скрип колодца, Шорох сосен, черный грай ворон, Землю, по которой я ступала, Желтую звезду в моем окне, То, чем я была и чем я стала, И тот час, когда тебе сказала, Что ты, кажется, приснился мне. *РП Ахм961 (228.2)* Всё, всё предать огню! И царь перечислял И башни, и врата, и храмы – чудо света, Но вдруг задумался и, просветлев, сказал: «Ты только присмотри, чтоб цел был Дом Поэта». *Ахм961 (242.2)*; – А это вы можете описать? И я сказала: – Могу. Тогда что-то вроде улыбки скользнуло по тому, что некогда было ее лицом. *Ахм961 (P,349.2)*; Теперь ты знаешь, что ни с чем на свете Ее нельзя сравнить и утолить: Ту жажду, что приходит раз в столетье, (...) И только мы с тобою знаем тайну, Как утолить ее, но мы не скажем Под злою пыткой и друг другу даже, Особенно друг другу. – Замолчи. *Ахм963 (379.2)*; Пусть всё сказал Шекспир, милее мне Гораций, Он сладость бытия таинственно постиг... *Ахм964 (368.1)*

СКАЗАТЬСЯ [сказалось Куз928; *тж прост.* предупредить о каких-л. своих действиях] Подумай о подземном шуме. Мое ты сердце утиши. Быть может, и в минутной думе Скажусь любовью для души. *АБ902 (I,517.3)*; Безответное чуждом не скажется, Я открою рекушим: аминь. Только избранным пояс развяжется, Окружающий чресла богинь. *АБ903 (I,531.2)*; Вель нечего бояться И нечего терять... Но надо ли с.? Но можно ли сказать? *АБ906 (II,199)*; Сегодня пригород прискорбий Сказался рядом, в двух шагах Во встречном, с ношею двугорбий И облачных его глазах. *П909-20-е (I,611)*; Побледнела, словно саван, схолодела, как роса. Душегубкою-змеєю развилась ее коса. «Ой ты, парень синеглазый, не в обиду я скажу, Я пришла тебе с.: за другого выхожу». *РП Ес911 (I,68)*; Где к зыби клонятся балконы И в небо старинная мебель Воздета, как вышняя снасть, В беспамяත්стве гибельных гребель Лишатся сердца обороны И спутников скажется власть. *П913 (I,450)*; Но облик мой – невинно розов, – Что ни скажи! – Я виртуоз из виртуозов В искусстве лжи. // В ней, запускаемой как мячик – Ловимый вновь! – Моих прабабушек-полячек Сказалась кровь. *Цв915 (I,233)*; Пойду и не скажусь Ни матери, ни сродникам. Пойду и встану в церкви, И помолюсь угодникам О лебедь молоденьком. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,255)*; Давно ль под сенью орденских капитулов, Служивших в полном облаченьи хвой, Мирянин-март украдкою пропитывал Тропинки парка терпкой синевой? // Его грехи на мне под старость скажутся, Бродивших верб откупоривши штоф, Он уходил с утра под прутья саженцев, В пруды с угаром тонущих кустов. *П921 (I,215.2)*; – О крыльях мои, Журавли-корабли! // Птенцов узколищичь Не давши в обиду, Сказалось – Орлищно сердце Тавриды. *Цв921 (II,47)*; Мести б тебе гладенько, Цвести б за князьенькой. Хошь для ради празднику Раскройтесь, глазыньки! // В платочке голубеньком, Дарила б рубликом... Раскрой, девка, губоньки, Скажись, голубонька! *Цв922 (III,295)*; И бражник не цедит, И возчик не возит. Рассветные седи, Рассветные сквози. // И еле – как будто бы мысли сказались – Над барыней – шелест: – Проснись, моя зависть! *Цв922 (III,327)*; Просыпаешься – как от залпа. Шкаф рассохся? Нет, нрав сказался Вещи. Дворни домашний бал! Газ взорвался? Нет, бес выиграл! *Цв926 (III,125)*; – Зачем нам заново вести все дело? В суде сказалось не мнеенье судей, А чья-то правда правду оттолкнула И мне не позволяла говорить. *РП Куз928 (326)*; Пока, как запахах мокрых центифолий, Не вырвется, не выразится вслух, Не сможет не с. поневоле Созревших лет перебродивший дух. *П931 (I,419)*

СКАЗИТЕЛЬ Когда ручьи поют романс О непролазной грязи, И вечер явно не про нас Таинственен и черномаз, И неба безобразье – Как речь сказителя из масс И женщин до потопа, Как обаянье без гримас И отдых углекопа. *П931 (I,422)*

СКАЗКА [*тж* как в сказке (сказках) что-л.] После удали и пляски Ты прильнешь к ее груди, Упоенный сладкой сказкой, Скажешь утру: «Погоди!» Пусть луна бросает тени На ее младую грудь, Обними ее колени, Жизнь холодную забудь! Покрывая жгучей лаской Стан вакханки молодой, Упивайся старой сказкой О любви, всегда живой! *АБ898 (I,373.2)*; Всё это было безумными снами, Сказкой мучительно лживой; Дни миновали, – и с новыми днями Молча явился и стал между нами Призрак немой и тоскливый... *АБ899 (I,439.2)*; Откинув докучную маску, Не чувствуя уз бытия, В какую волшебную сказку Вольется свободное я! *Анн900-е (57.1)*; **КОНЕЦ ОСЕННЕЙ СКАЗКИ** *Загл. Анн900-е (70.1)*; Неустанно ночи длинной С. черная лилась, И багровый над долиной Загорелся поздно глаз; *ib.*; **ЯНВАРСКАЯ СКАЗКА** *Загл. Анн900-е (99.1)*; Светилась колдунья маска, Постукивал мерно костыль... Моя новогодняя с., Последняя с., не ты ль? *ib.*; Бедная тростинка, Милая тростинка, И чего хлоппочет? Всё уверить хочет, Что она живая, Что, изнемогая – (Полно, дорогая!) – И она ждет мая, Ветреных объятий И зеленых платьев, Засыпать под сказки Соловиной ласки, И проснуться, шуря Заспанные глазки От огня лазури. *Анн900-е (119.2)*; Я не возьму воспоминаний, Утех любви пережитых, Ни глаз жены, ни сказок няни, Ни снов поэзии златых, // Цветов мечты моей мятежной Забыв минутную красу, Одной лилеи белоснежной Я в лучший мир перенесу И аромат и абрис нежный. *Анн900-е (173.3)*; Сочинил ли нас царский указ? Потопить ли нас шведы забыли? Вместо сказки в прошедшем у нас Только камни да страшные были. *Анн900-е (186)*; Погасла последняя краска, Как шепот в полночной мольбе... Что надо, безумная с., От этого сердца тебе? // Мои ли без счета и меры По снегу не тяжки концы? *Анн900-е (197)*; Погасла последняя краска, Как шепот в полночной мольбе... Что надо, безумная с., От этого сердца тебе? *ib.*; Ни о чем не жалеть... Ничего не желать... Только б маска колдуньи светилась Да клубком ее с. катилась В серебристую даль, на серебристую гладь. *Анн900 (69.2)*;

Молот жизни, на плéчах мне камни дробя, Так мучительно груб и тяжел, А ведь, кажется, месяц еще не прошел, Что я сказками тешил себя... *Анн901 (76.1)*; Я твоей любовной ласкою Озарен – и вижу сны. Но, поверь, считаю сказкою Небывалый знак весны. *АБ902 (I,166)*; Мне иногда подолгу снилась Мечта, ушедшая в туман. Но глупым сказкам я не верю, Больной, под иглом седины. Пускай другой отыщет двери, Какие мне не суждены. *АБ902 (I,223)*; О легендах, о сказках, о тайнах. Был

один Всепобедный Христос. На пустынях, на думках случайных Начертался и вихри пронес. *АБ902 (I,225)*; О, я привык к этим ризам Величавой Вечной Жены! Высоко бегут по карнизам Улыбки, сказки и сны. *АБ902 (I,232)*; Шевельнулась безмолвная с. пустынь, Голова поднялась, высока. Задрожали слова оскорбленных богинь И готовы слететь с языка... *АБ902 (I,362.2)*; Они чуяли храм, и холод ступень, И его золотую иглу. Но сказкой веяла синяя даль, За сказкой – утренний свет. И брезжило утро, и тихо печаль Обнимала последний ответ. *АБ902 (I,487.2)*; И, наяву не знавший ласки, Всегда томившийся от ран, В неизреченной, сонной сказке Я обнимал твой милый стан. *АБ902 (I,490.1)*; О легендах, о сказках, о мигах: Я искал до скончания дней В запыленных, зачитанных книгах Сокровенную сказку о Ней. *АБ902 (I,521.2)*; Что в очах Твоих, красная девица, Нашептала мне синяя ночь. // Нашепталась мне с. косматая, Нагадал заколдованный луг Про тебя сновиденья крылатые, Про тебя, неугаданный друг. *АБ902 (I,523.3)*; Погружался я в море клевера, Окруженный сказками пчел. Но ветер, зовущий с севера, Мое детское сердце нашел. *АБ903 (I,265)*; Пусть глаза утомятся бессонные, Запоет, заалеет пыль... Мне цветы и пчелы влюбленные Рассказали не сказку – был. *ib.*; Я был весь в пестрых лоскутках, Белый, красный, в безобразной маске. Хохотал и кривлялся на распутьях, И рассказывал шуточные сказки. // Развертывал длинные сказанья, Бессвязно, и долго, и звонко – О стариках, и о странах без названья, И о девушке с глазами ребенка. *АБ903 (I,277)*; Розовая девушка встала на пороге И сказала мне, что я красив и высок. // В этом вся моя с., добрые люди. Мне больше не надо от вас ничего: Я никогда не мечтал о чуде – И вы успокойтесь – и забудьте про него. *АБ903 (I,279)*; Ты у камина, склонив седины, Слушаешь сказки в стихах. Мы за тобою – незримые сны – Чертим узор на стенах. *НАР АБ903 (I,298)*; Там до спора – сквозящая ласка, До войны – только нежность твоя, Без конца – безначальная с., Рождество голубого ручья... *АБ903 (I,300)*; Вот они – белые звуки Девственно-горных селений... Девушки бледные руки, Белые сказки забвений... *АБ903 (I,529.1)*; Моя с. никем не разгадана, И тому, кто приблизится к ней, Станет душно от синего лада, От узорных лампадных теней. // Безответное чуждым не скажется, Я открою рекудим: аминь. Только избранным пояс развяжется, Окружающий чресла богинь. *АБ903 (I,531.2)*; Я знаю, я помню, ты так мне велишь, Но ты и сама эти ночи не спишь, И вместе дрожим мы с тобой по ночам, И слушаем сказки и верим часам... *АБ903 (I,539)*; Но, как в сказке, люди в море: Тяжкой ношей каждый горд. И, туманным песням вторя, Грохотал угрюмый порт. *АБ904 (II,50)*; К нам в окно луна глядит, Малым детям спать велит: // «Спите, спите, поздний час, Завтра брат разбудит вас. (...) Сладкий сон вам пошло, Тихой сказкой усыплю, // Сказку сонную скажу, Как детей сторожу... (...)» *РП АБ904 (II,314)*; Сладким сном одурманила нас, Опоила нас зельем болотным, Окружила нас сказкой ночной, А сама всё цветет и цветет, И болотами дышит Фиалка, И беззвучная кружится прялка, И прядет, и прядет, и прядет. *АБ905 (II,26)*; СКАЗКА О ПЕТУХЕ И СТАРУШКЕ *Загл. АБ905 (II,89)*; Тогда, алея над водной бездной, Пусть он угрюмой опустит меч, Чтоб с дикой чернью в борьбе бесполезной За древнюю сказку мертвым лечь... *АБ905 (II,176)*; Сижу, читая я сказки и были, Смотрю в старых книжках умерших портреты, Говорят в старых книжках умерших портреты: «Тебя забыли, тебя забыли»... (...) Так читал я, сидя, сказки и были, Смотря в старых книжках умерших портреты. И не жалко мне было, что шептали портреты: «Тебя забыли, тебя забыли». *Куз906 (26.1)*; Так смеется маска маске, Злая маска, к маске скромной Обратясь – Посмотри, как темный рыцарь Скажет [расскажет] сказки третьей маске... *АБ907 (II,237)*; Снится маске, снится рыцарь... – Темный рыцарь, улыбнись... // Он рассказывает сказки, Опершись на меч. // И она внимает на меч. И за ними – тихий танец Отдаленных встреч... *ib.*; В длинной сказке Тайно кроюсь, Бьет условный час. // В темной маске Прорезь Ярких глаз. *АБ907 (II,239)*; Верь мне, в этом мире солнца Больше нет. // Верь лишь мне, ночное сердце, Я – поэт! // Я какие хочешь сказки Расскажу, // И какие хочешь маски Приведу. *АБ907 (II,240)*; Ах, скажите, милый рыцарь, Вы пришли зачем? // К нашим сказкам, милый рыцарь, Приклоните слух... // Эти розы, милый рыцарь, Подарил мне друг. // Эти розыны – меч, рыцарь, Милый друг принес... // Ах, вы сами в сказке, рыцарь! Вам не надо роз... *АБ907 (II,242)*; Как странны были речи маски! Понятны ли тебе? – Бог весть! Ты твердо знаешь: в книгах – сказки, А в жизни – только проза есть. *АБ907 (II,245)*; И теплятся очи, как сечи Ночные, и слушаю жадно – Шевелится страшная с., И звездная дышит межа... *АБ907 (II,264)*; Стенал я, любил я, своей называл Ту, чья невинность в сказку вошла, Ту, что о мне лишь цвела и жила И счастьем нас отдала *Хл908] (50.4)*; РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СКАЗКА *Подзаг. Хл908 (381)*; Дети – это вечер, вечер на диване, Сквозь окно, в тумане, блестящие фонарей, Мерный голос сказки о царе Салтане, О русалках-сестрах сказочных морей. *Цв908 (I,13.1)*; Я увидал, как в старых сказках, Мечи, венец и древний герб, И в чьих-то детских, детских глазах Тот свет, что лет волшебный серп. *НАР Цв908 (I,14)*; «Пльвите!» молвила Весна. Ушла земля, сверкнула пена, Диван-корабль в озерах сна Помчал нас к сказке Андерсена. *Цв908 (I,21)*; Как мускус мучительный мумий, Как душный тайник тубероз, И я только стеблем раздумий К пугающей сказке прирос... *Анн909 (138)*; Ты сказки давней горестных заметок, Душа моя, не тронь и не ищи... Смотрю, блестящих севрских статуэток Померкли глянцевиные плащи. *Ахм909 (41)*; Мне этот зал напомнил страшный мир, Где я бродил слепой, как в дикой сказке, И где застиг меня последний пир. // Там – брошены зияющие маски; Там – старцем соблазненная жена, И наглый свет застал их в мерзкой ласке... *АБ909 (III,15)*; Люблю и крест и шелк, и каски, Моя душа мгновений след... Ты дал мне детство – лучше сказки И дай мне смерть – в семнадцать лет! *Цв909 (I,32)*; «Все в знаньи, скажут вам науки... Не знаю... Сказки – хороши!» О эти медленные звуки, О эта музыка в Ouchy! *Цв909 (I,40.1)*; Ты, кто муку видишь в каждом миге, Приходи сюда, усталый брат! Все, что снилось, сбудется, как в книге – Темный Шварцвальд сказками богат! *Цв909 (I,41)*; Будешь радость видеть в каждом миге, Всё поймешь: и звезды, и закат! Что приснится, сбудется, как в книге, – Темный Шварцвальд сказками богат! *ib.*; Вечером слагаю сказки чудные На ковре у красного огня, *Ахм910 (306.3)*; Тогда, доволен сказки остановой, Я выпрыгнул из поезда прочь, Чуть не ослеплен еловою мутовкой. *Хл910 (65)*; Любим, как ты, мы березки, проталинки, Тяные тучек. Любим и сказки, о глупенький, маленький Бабушкин внучек! *Цв910 (I,60.2)*; Добрый ветер с участливой лаской Нас касался усталым крылом. В наших душах, воспитанных сказкой, Тихо плакала грусть о былом. *Цв910 (I,66.1)*; О, эта молодость земная! Все так старо – и все так ново! У приоткрытого окна я Читаю сказки Соловьёва. *Цв910 (I,73.2)*; СКАЗКИ СОЛОВЬЁВА *Загл. Цв910 (I,77)*; Хлопья снега за окнами, песни метели... Мы из детской уйти не хотели, Вместо сказки не жаждали бреда... Если можешь – пойми! *Цв910 (I,87.2)*; ИЗ СКАЗКИ В ЖИЗНЬ *Загл. Цв910 (I,99.1)*; Темнеет... Готовятся к чаю... Дремлет Ася под маминой шубой. Я страшную сказку читаю О старой колдунье беззубой. (...) Клубочком свернувшейся Асе Я страшную сказку читаю. *Цв910 (I,102)*; У мамы сегодня ни песен, ни сказки, Бледнее, чем прежде, она предже, И даже не хочет в правдивые глазки Взглянуть

она маленькой дочке. *Цв910 (I,103.2)*; ЗИМНЯЯ СКАЗКА *Загл. Цв910 (I,133.1)*; «Не уходи», они шепнули с лаской, «Будь с нами весь! Ты видишь сам, какой неожиданной сказкой Ты встречен здесь». *РП ib.*; ДЕКАБРЬСКАЯ СКАЗКА *Загл. Цв910 (I,134)*;

В траве, как прежде, маргаритки, И чьи-то глазки у калитки... Но этой сказки героини Апрельские – не мы! *Цв911 (I,152.2)*; КОНЕЦ СКАЗКИ *Загл. Цв911 (I,154.2)*; ИЗ СКАЗКИ – В СКАЗКУ *Загл. Цв911 (I,174.1)*; Луч лампадки, как в тумане, Раз-два, раз-два, раз!.. Идет конница... а няня Тянет свой рассказ... // Внемлю сказке древней, древней О богатырях, О заморской, о царевне, О царевне... ах... *АБ912 (III,266)*; Охота. Звон. Как в сказках, На тылах кисти – речетá, И пляшет жеребцов черкасских Умных кровная чета. *Хл[912-13] (237)*; Когда же грусть твою погасит время, Захочешь жить, сначала робко, ты Другими снами, сказками не теми... И ты *простой* возжаждешь красоты. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ913 (III,147)*; Вспомнил я старую сказку, Слушай, подруга, меня. Сказочник добрый и старый Тихо сидел у огня. *АБ913 (III,288)*; Верь, друг мой, сказкам: я привык Вникать В чудесный их язык И постигать В обрывках слов Туманный ход Иных миров, И темный времени полет Следить, И вместе с ветром петь; *АБ913 (III,290)*; Село их весело приемлет, И сельский круг их сказкам внемлет. *Хл913 (250)*; Заколдован невидимкой, Дремлет лес под сказку сна, Словно белою косынкой Подвязалась сосна. *Ес914 (I,94)*; Село! В душе моей покой. Село в Украине дорогой, И, полный сказок и чудес, Кругом села зеленый лес. *Ес914 (I,95)*; СИРОТКА (*Русская сказка*) *Подзаг. Ес914 (I,106)*; К кому присоседиться, верстами меряя, Слова гололедицы, мглы и лафетов? И с. ползет, и клочки око-лесицы, Мелькая бинтами в желтке ксероформа, Уносятся с поезда в поле. *П914,28 (I,63)*; «<...> Хотите, – я сорву повязку? Я вам открою новый путь?» «Нет, – лучше расскажите сказку Про что-нибудь...» *Цв914 (III,12.2)*; БАБУШКИНЫ СКАЗКИ *Загл. Ес915 (I,163)*; Опостылеют салазки, И садимся в два рядка Слушать бабушкины сказки Про Ивана-дурака. *ib.*; Сказки все. Пора в постели... Но а как теперь уж спать? И опять мы загалдели, Начинаем приставать. *ib.*; ПОСЛЕДНЯЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ СКАЗКА *Загл. М916 (62)*; Стыдом овихрены шаги коня. / Выбелена грива от уличного газа. / Обратно / по Набережной / гонит гиканье / последнюю из петербургских сказок. *ib.*; Наливается поле льдом, Или колосом – все по дорогам – чудно! Только в сказке – блудный Сын возвращается в отчий дом. *Цв916 (I,321.2)*; СКАЗКА О ЧЕРНОМ КОЛЬЦЕ *Загл.* [стих. цикла] *Ахм917-36 (150.3)*; В обсыпанных рощах, на сжатых полях Грустит наша дума об отрочьих днях. За отчето сказкой, за звоном стропил Несет ее шорох неведомых крыл... Но крепко в равнинах ковыльных лугов Покоится правда родительских снов. *Ес917 (I,271)*; Нет, уж лучше я расскажу Вам сказку: Был тогда – январь. Кто-то бросил розу. Монах под маской Проносил фонарь. *Цв917 (I,336.1)*; Века, века ваш старый горн ковал И заглушал грома́ лавины, И дикой сказкой был для вас провал И Лиссабона, и Мессины! *АБ918 (III,360)*; Пастухи пустыни – Что мы знаем?... Только ведь приходское училище Я кончил. // Только знаю библию да сказки, Только знаю, что поет овес при ветре... Да еще По праздникам Играть в гармошку. *Ес918 (II,49)*; Тот год! Как часто у окна Нашептывал мне, старый: «Выкинься». А этот, новый, все прогнал Рождественскою сказкой Диккенса. *П918-19 (I,193.1)*; Все, бывало, складывают: сказку о лисице, Рыбу пошвырявшей с возу, Дерево, сарай и варежки, и спицы, Зимний изумленный воздух. *П918 (I,211)*; Та же нынче с., зимняя, мурлыкина, На бегу шурша метелью по газете, За барашек грив и тротуаров выкинулась Серой рыболовной сетью. *ib.*; И шальной, шевелюру ероша, В замешательстве смысл темня, Ошарашит тебя нехорошей Глупой сказкой своей про меня. *П918 (I,215.1)*; Победоносцев над Россией Пронстер свиные крыла, И не было ни дня, ни ночи, А только – тень огромных крыл; Он дивным кругом очертил Россию, заглянув ей в очи Стекланным взором колдуна; Под умный говор сказки чудной Уснуть красавице не трудно, – И затуманилась она, Заспав надежды, думы, страсти... *АБ919 (III,328)*; И Фаустов кафтан, и атласность корсажа Шелков Маргаритина лифа Что влаге младенческих глаз Битепажа Пахучая сказкой олифа. *П919 (I,530)*; Шумит кора старинной ивы, Лепечет сказки по-людски, А девы каменные нивы – Как сказки каменной доски. Вас древняя воздвигла треба. Вы тянетесь от неба и до неба. Они суровы и жестоки, Их бусы – грубая резьба. И сказок камня о Востоке Не понимают ястреба. *Хл919 (255)*; [Д е в ы:] Ля! Ля! Ля! Девушки, ля! Рвет невода Белая жинка. Всюду заминка, Льетсе вода. Спят тополя. Синяя доля Ранней зари. Сказку глаголя, Шли рыбаки. В руке их уда, Идут сюда. *РП Хл919,21 (262)*; «<...> Иль месяца лучом, что вырвался из скважин, Иль мне быть сказкой суждено? Но пощади меня! Отважен, Переверни концом копье!» *РП Хл919,21 (263)*; Я знаю – / не герои / низвергают революций лаву. / С. о героях – / интеллигентская чушь! / Но кто ж / удержится, / чтоб славу / нашему не воспеть Ильичу? *М920 (84)*; Она одуванчиком тела Летит к одуванчику мира, И с. великая пела, – Глаза человека – секира. И в сказку вечернего неба Летели девичьи глаза, И волосы темного хлеба Волнуются, льются назад. *Хл920,21 (272)*; Другая [сестра] окутана сказкой Умерших недавно событий, К ней тянутся часто за лаской Другого дыхания нити. *ib.*; На царевича похож он. – Чем? – Да чересчур хорош он: На простого не похож. // Семилетняя сболтнула, А большая – вслед вздохнула... Дуры обе. – Да и где ж // Ждать ума от светлоглазых? Обе начитались сказок, – Ночь от дня не отличат. *Цв920 (I,514.2)*;

Сиявший романтизм Зажечь опять возможно. // И сказки сладко снятся Эрнеста Амедея... Родятся и роятся Затея из затеи... Фантазия обута: Сапог ей кот принес... И вдруг мелькнет твой нос, О, Доктор Дапертутто! *Куз921 (264.2)*; Ходит в небе самолет Братвой облаку удалой. Где же скатерть-самобранка, Самолетова жена? Иль случайно запоздала, Иль в острог погрузена? Верю сказкам наперед: Прежде сказки – станут бьялю, Но когда дойдет черед, Мое мясо станет пылью. *Хл921 (141)*; Я читал в какой-то сказке, Что в пещерах живут боги, И, как синенькие глазки, Мотыльки им кроют ноги. *Хл921,22 (350)*; Слух чудовишный бродит по городу, Забирается в дома, как тать. Уж не сказку ль про Синюю Бороду Перед тем, как засну, почитать? *Ахм922 (144.1)*; МОЛОДЕЦ *Сказка Подзаг. Цв922 (III,280)*; У меня ль жена млада, У меня ль сударыня! // День встает – свят поют, Полдень бьет – в лад встают, Вечер в лоб – сказки вьют, Ночь в обход – нас не ждут. *Цв922 (III,312)*; То шевелились тихой тьмы Засыпанные снегом уши, И сказками метались мы На мятных пряниках подушек. *П923,28 (I,273)*, *ср. 924 (I,555)*; В то мгновенье Морально в сказочной канве Казалась с. про конвент. *П923,28 (I,275)*; Нет, сказок не насказывай: Не радужная хрупь, – Кантатой Метастазовой Растерзанная грудь. *Цв923 (II,162)*; Сдайся! Ведь это совсем не с. – Сдайся! – Стрела, описавши круг... – Сдайся! – Еще ни один не спасся От настигающего без рук: // Через дыхание... *Цв923 (II,178)*; На телеграфные устои Сел иней сеткою густою, И зимний день в канве ветвей По давнему обыкновенью Потух не вдруг, как бы в ответ Развилью сказки. В то мгновенье Такою сказкою в канве Ветвей казаться мог конвент. [стих.-вар. 923,28 (I,275)] *П924 (I,560)*; СКАЗКА О ПАСТУШОНКЕ ПЕТЕ, ЕГО КОМИССАРСТВЕ И КОРОВЬЕМ ЦАРСТВЕ *Загл. Ес925 (III,120)*; Мальшам в остраску, В мокрый день осенний, Написал ту сказку Я – Сергей Есенин. *Ес925 (III,126.1)*; И в печках жгут скопившиеся

письма, И тучи хмуры и не ждут любви, И все б сошло за сказку, не проснись мы И оторопи мира не прерви. *П925-31 (I,365)*; – Сказок довольно! Слушать герольда! Всех, кто отчизне – сын, Оповещаю сим... *РП Ц6925 (III,66)*; – Плыл или мчал? – Гаммельн? Квартал. – Гаммельн? Проспал. – Гаммельн? Читал // В сказке. – Весьма не новая С.: левой Ганновера. *РП Ц6925 (III,77)*; ...Колотушки – и те в миндалинках! Погремушки для самых маленьких! Сказки – пастора рассмешишь! И романтики для больших. *РП Ц6925 (III,101)*; Короткая ласка На лестнице тряской. Короткая краска // Лица под замазкой. Короткая – с.: Ни завтра, ни здравствуй. *Ц6926 (III,120)*; Как – «красе сказок няниных Страна: что в рай – что в Пермь...» Казаки женок сманенных Проигрывали в зернь. *НАР Ц6930 (III,185)*;

Сухомятная русская с., деревянная ложка, ау! Где вы, трое славных ребят из железных ворот ГПУ? *ОМ935 (214.2)*; Опрашиваю весь Париж. Ведь в сказках лишь да в красках лишь Возносятся на небеса! Твоя душа – куда ушла? [обращ. к Н.П. Гронскому] *Ц6935 (II,324.2)*; Дорога к Сталину – не с., Но только – жизнь без укоризн: Футбол – для молодого баска, Мадрида пламенная жизнь. *ОМ937 (316)*; О, дева всех румянее Среди зеленых гор – Германия! Германия! Германия! Позор! // Полкарты прикарманила, Астральная душа! Встарь – сказками туманила, Днесь – танками пошла. [о захвате Чехии фашистами] *Ц6939 (II,357)*; А за ней в шинели и каске Ты, вошедший сюда без маски, Ты, Иванушка древней сказки, Что тебя сегодня томит? *Ахм940-60 (282)*;

Пусть ветер, рябину занявч, Пугает ее перед сном. Порядок творенья обманчив, Как с. с хорошим концом. *П941 (II,27)*; СТРАШНАЯ СКАЗКА *Загл. П941 (II,40.1)*; И русская судьба безбрежней, Чем может грезиться во сне, И вечно остается прежней При небывалой новизне. // И на одноименной грани Ее поэтов похвала, Историков ее преданья И армии ее дела. // И блеск ее морского флота, И русских сказок закрома, И гении ее полета, И небо, и она сама. *П944 (II,65)*, *940-е (II,550)*; Морозная ночь походила на сказку, И кто-то с навьюженной снежной гряды Все время незримо входил в их ряды. Собаки брели, озираясь с опаской, И жались к подпаску, и ждали беды. *П947 (III,530)*; Действительность наполовину с. И служит нам завкаскою всего. Нередко на снегу бывает Пасха, А и подавно снежно Рождество. *П950-е (II,575)*; СКАЗКА *Загл. П953 (III,522.1)*; [*Песенка слепого*:] Не бери сама себя за руку... Не веди сама себя за реку... На себя пальцем не показывай... Про себя сказку не рассказывай... Идешь, идешь – и споткнешься. *РП Ахм961 (228.2)*

[-СКАЗКА] см. ПОЭМА-СКАЗКА

СКАЗОЧЕН Здесь все сказочно и чудно, Это воли моря полк, И на самом носу судна Был прибит матерый волк. *Хл921,22 (360)*; Укрывшись ночью навесной, Здесь белизна сурьмится углем. Непревзойденной новизной Весна здесь сказочна, как Углич. *П927 (I,241)*

СКАЗОЧКА Этой сказочкой нынче утешена, Я, наверно, спокойно усну. Что же сердце колотится бешено, Что же вовсе не клонит ко сну? *Ахм922 (144.1)*; Ты все равно придешь. Зачем же не теперь? <...> Иль с гирькой подкрадись, как опытный Иль отрави тифозным чадом. Иль сказочкой, придуманной тобой И всем до тошноты знакомой, – Чтоб я увидела верх шапки голубой И бледного от страха управдома. *Ахм939 (P,355.1)*

СКАЗОЧНЕЕ Нас время балует победами, И вещи каждую минуту Все с. и неведомей В зеленом зареве салюта. *П943 (II,50.1)*

СКАЗОЧНЕЙШИЙ Поздравствовалось – и слилось. В оставленном златозарной Над сказочнейшим из сиротств Вы смилостивились, казармы! *Ц6922 (II,135.1)*

СКАЗОЧНИК Вспомнил я старую сказку, Слушай, подруга, меня. С. добрый и старый Тихо сидел у огня. // Дождик стучался в окошко, Ветер в трубе завывал. «Плохо теперь неприютным!» – С. добрый сказал. // В дверь постучались легонько, С. дверь отворил, Ветер ворвался холодный, Дождик порог окатил... *АБ913 (III,288)*

СКАЗОЧНО Я затоплю моей силой, мысли потоком Постройки существующих правительств, С. выросший Китеж Открою пупости старой холопам. *Хл922 (170)*; Где мог он видеть этот ежик Домов с бездонными проломами? Свидательства былых бомбежек Казались с. знакомыми. *П944 (II,68)*

СКАЗОЧНЫЙ В час закатный, в час хрустальный Показались корабли. // Шли, как сказочные феи, Вымпелами даль пестря. Тяжело согнулись реи, Наготове якоря. *АБ904 (II,55)*; Дети – это вечер, вечер на диване, Сквозь окно, в тумане, блестящие фонарей, Мерный голос сказки о царе Салтане, О русалках-сестрах сказочных морей. *Ц6908 (I,13.1)*; СКАЗОЧНЫЙ ШВАРЦВАЛЬД *Загл. Ц6909 (I,41)*; Мы смерти ждем, как сказочного волка, Но я боюсь, что раньше всех умрет Тот, у кого тревожно-красный рот И на глаза спадающая челка. *ОМ913 (288.3)*; Меня все любят – Вишну новый, Сплета носилок призрак зимний. Вы, мышцы слона, не затем ли Повиснули в сказочных ловах, Чтобы ласково лилась на земли, Та падала, ласковый хобот. *Хл913 (87)*; И проходишь ты в думах и грезах, Как царица блаженных времен, С головой, утопающей в розах, Погруженная в сказочный сон. *АБ914 (III,236)*; Застыли сказочными птицами Отцов письма в поднебесьи. Внизу седое красное Поет вечерними синицами. *Хл920-21 (126)*; И доски каменные дур, Тоска о коззаре, О строе колеса и палок, Семействе сказочных русалок. *Хл920 (275)*; Сотнями сказочных лбов Клубятся, пузырятся в борьбе за дорогу Корни смоковницы *Хл921,22 (356)*; В то мгновение Моралью в сказочной канве Казалась сказка про конвент. *П923,28 (I,275)*; Глаза смежаются, И как я их прищурю, То вижу вьвь Из сказочной поры: Кот лапой мне Показывает дулю, А мать – как ведьма С киевской горы. *Ес924 (II,234)*; Зовите это как хотите, Но все кругом одевший лес Бежал, как повести развитие, И создавал свой интерес. // Он брал не фауной фазаньей, Не сказочной осанкой скал, – Он сам пленял, как описание, Он что-то знал и сообщал. *П931 (I,377.1)*; Невиданной сказочной ширмой Соседний мерещится край, И стаи голубок над Бирмой Летят в нерушимый Китай. *Ахм944 (327)*; Все дымок сказочной подернется, Подобно завиткам по стенам В боярской золоченой горнице И на Василии Блаженном. *П944 (II,71)*; Встарь, во время оно В сказочном краю Пробирался конный Степью по репью. *П953 (III,522.1)*; Осень. С. чертог, Всем открытый для обзора. Просеки лесных дорог, Заглядевшихся в озера. *П956 (II,91)*; Так до конца и не знали, Как нам друг друга назвать. Так до конца и не смели Имя произнести, Словно замедлив у цели Сказочного пути. *Ахм963 (365.2)*

СКАЗЧИЧ-МОРОЧИЧ [нов.; герой рождественской сказки В. Хлебникова «Снежимочка»] [С к а з ч и ч - М о р о ч и ч (поет, пользуясь как струнами ветвями березы):] Дрожит струной Влажное черное руно, *Хл908 (381)*

СКАЗЫВАТЬ [прост.] Воистину ли, взаправду ли – Нам сызмала деды сказывали, Что грешных судить – не нам? *Ц6916 (I,265.2)*; А лица солдат! В Сочельник – ребят: Глаз скашивают, Не спрашивают. // Губу закусив – Что сласть-чернослив, Скарб связывают, Не сказывают. *Ц6928,29-38 (III,166)*; Нема – доска, а все сказывает! *Ц6934 (II,323.1)*

СКАЗЫВАТЬСЯ Музыка насадная! Вздох, всегда вотще! Кончено! Отстранено В газовом мешке Воздуха. Без компаса Ввысь! Дитя – в отца! Час, когда потомственность Ска – зы – ва – ет – ся. *Ц6927 (III,142)*

СКАК [только в сочет.: на скаку, на всем (полном) скаку] Так хорошо и вольно умереть. Всю жизнь скакал – с одной упорной мыслью, Чтоб первым доскакать. И на скаку Запнулась запыхавшаяся лошадь, Уж силой ног не удержать седла, И утлые взмахнулись стремяна, И полетел, отброшенный толчком... *АБ907 (II,295)*; На белую муку Размолот старый мир Работою рассудка, И старый мир – он умер на скаку! И над покойником синеет незабудка, Реки чистоглазая дочь. *РП Хл919,21 (263)*; Гром-барабанщик следом мчит. // «Как две руки мои отбиты, Дай хоть с мизинца ноготок!» На всем скаку рукой сердитой Раздергивает жар-платок. // Рвет надвое платок-ширинку, И, голову пригнув к плечу: «Нá, барабанщик, половинку! Другая будет трубочу». *Ц6920 (III,197)*; Георгий! – Ставленник небесных сил! // Как передать закрепощенный пыл Зрчка, и трезвенной ноздри раздутой На всем скаку обузданную смуту. *Ц6921 (II,40.1)*; Не возьмешь мою душу живу! Так, на полном скаку погонь – Пригибающийся – и жилу Перекусывающий конь // Аравийский. *Ц6924 (II,251.1)*; Безумьем тихим обуюн, Осклабившийся павиан. (...) То бегаёт кругом, как пудель, То на него находит удаль, И он, взлетев на всем скаку, Гимнастом виснет на суку. *Детск. П925 (I,497)*

СКАКАНЬЕ По завáлежам – пурга, Перед баринoм – слуга: (По скамьям с.) Один, без канпаньи. *Ц6922 (III,315)*

СКАКАТЬ [скачемте Хл915-19-22; тж с. верхом] Там – за холмом, за рошей, за долиной – Мой дом родной скрывается во тьме. Усталый конь быстрее скачет к цели, В чужом селе мерцают огоньки. По сторонам дороги заалели Костры пастушьи, точно маяки. *АБ899 (I,337.1)*; И что ей тут надо с., Безумной и радостной своре, Всё солнце ловить и искать? И солнцу с чего ж их ласкать, Воздушных на мертвом просторе! *Анн900-е (I28)*;

И слушал я – и услышал: Среди дрожащих лунных пятен Далёко, звонко конь скакал, И легкий посвист был понятен. *АБ902 (I,215)*; Кто там скачет в позументах В голубой пыли? // Всадник в битвенном наряде, В золотой парче, Светлых кудрей бьются пряди, Искры на мече, // Белый конь, как цвет вишневый... *АБ904 (I,319)*; Кончил учитель урок, Мирно сидит на крыльчке. Звонко кричит пастушок. Скачут барашки, овечки. *АБ906 (II,321)*; Увидел всё зараз: вдали летели Жокеи в пестром – к тонкому столбу. // Чуть-чуть отстав от них, скакала лошадь Без седока, взметая стремяна. А за листвою кудрявеньких березок, Так близко от меня – лежал жокей, Весь в желтом, в зеленях весенних злаков, *АБ907 (II,295)*; Так хорошо и вольно умереть. Всю жизнь скакал – с одной упорной мыслью, Чтоб первым доскакать. И на скаку Запнулась запыхавшаяся лошадь, Уж силой ног не удержать седла, И утлые взмахнулись стремяна, И полетел, отброшенный толчком... *ib.*; Нынче праздник, пахнет мята, всё в цвету, И трава еще не смята: все в цвету! У ручья с вольно звонкой на горе Скачут, резвятся козлята. Все в цвету! *Куз908 (I33.1)*; Беглец науки лицемерья, Я туче скакал напролом. *Хл908-13 (56.2)*; Конь, закинув резво шею, Скакал по легкой складке бездны. С ужасом, в борьбе невольной хорошея, Я думал, что заниматься числами над бездною полезно. *Хл909 (56.3)*; О, Сад, Сад! (...) Где черный тюлень скачет по полу, опираясь на длинные лапы, с движениями человека, завязанного в мешок, и подобный чугуному памятнику, вдруг нашедшему в себе приступы неуправляемого веселья. [о зверинце] *Хл909,11 (I85)*; Но что же? Скачет вдоль реки, в каком-то вихре, Железный, кисти рук подобный, криок. Стоя над волнами, когда они стихли, Он походил на подарок на память костяку рук! *Хл909 (I89)*; Журавль пляшет звонче и голче еще, Он людские крылом разметаёт полчища, Он клюв одел остатками людского мяса, Он скачет и пляшет в припадке дикого пляса. *ib.*; Вон, скаля зубы и перегоняя, скачет горностаев снежная чета, Покинув плечи, и ярко-сини кочета. (...) Лапки ставя вместе, особо ль, Там скачет чей-то соболь. *РП Хл909,11 (411)*; Твой конь, как прежде, вихрем скачет По парку поздною порой... Но в сердце тень, и сердце плачет, Мой принц, мой мальчик, мой герой. [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Ц6909 (I,31)*; Темный Шварцвальд сказками богат! // Все людские помыслы так мелки В этом царстве доброй полумгли. Здесь лишь лани бродят, скачут белки... Пенье птиц... Жужжание пчелы... *Ц6909 (I,41)*; Там стелется в пляске и плачет, Пыль вьется и стонет зурна... Пусть скачет жених – не доскачет! Чеченская пуля верна. *Аллюз. АБ910 (III,26)*; Над пропастью дядя скакал, Когда русские брали Гуниб. И от раны татарскою шашкой стекал Ручей. – Он погиб. *Хл[910] (70)*;

Не заутренние звоны, а венчальный переключ, Скачет свадьба на телегах, верховые прячут лик. // Не кукушки загрустили – плачет Танина родня, На виске у Тани рана от лихого кистеня. *Ес911 (I,68)*; Хотел бы думать равнодушно, В уме неделю перебрал. Не такова моя натура: Спокойствие мне не дано, Как у больных температура, Скачу то в небо, то на дно. *Куз911 (104)*; [2-й в о и н:] Я видел их, когда был пленным. Бывало, парубки и девки Масло польют на белый камень, Чтоб бог откушал, И после скачут, оголясь, вокруг костров. Нагие девки их в венках Волнуют кровь и раскаляют душу. *РП Хл911 (417)*; Ведь меж вечерних и звездных колес Ты один восстаешь на утес. И войны [пред] тем умеряют свой гнев, Кто скачет, рукою о рок зазвев. *Хл911-13 (439)*; [К о н ь:] Скачу я вбок и через, Туда, где вражья Ферязь. Я ноги возвысил, А уши развесил. Меж вражеских чисел Кидаюсь я, весел. *РП Хл911-13 (444)*; Скачет хан на бела батыря, С губ бежит слюна капучая. И не меч Евпатий вытянул, А свеча в руках затеплилась. *Ес912 (I,307)*; Полночь / промокшими пальцами шупала / меня / и забытый забор, / и с каплями ливня на лысине купола / скакал сумасшедший собор. *М913 (29.2)*; Земля! (...) Сестра моя! / В богалельных идущих веков, / может быть, мать мне сыщется; / бросил я ей окровавленный песнями рог. / Квакая, скачет по полю / канава, зеленая сыщица, / нас заневолить / веревками грязных дорог. *М913 (30)*; Поднимаются вздохи отдушин И осматриваются – и в плач. Черным храпом карет перекушен, В белом облаке скачет лихач. *П913,28 (I,57)*; Табун скакал, лелея гривы, Его вожак шел впереди. *Хл913 (245)*; Скачет конь, простору много, Валит снег и стелет шаль. Бесконечная дорога Убегает лентой вдаль. *Ес914 (I,94)*; Собирал святой Егорий Белых волков. (...) «...» Там с скагных поднебесий Скачет враг-силен, Как на эти ли польесья Затаил полон. // Чую, выйдет лохманид – Не ужиться вам, Но уж черная планида Машет по горам». *РП Ес914 (I,100)*; Скачет всадник с длинной пикой, Распугал всех сов. И дрожит земля от крика Волчьих голосов. *ib.*; Рухнула штукатурка в нижнем этаже. // Нервы – / большие, / маленькие, / многие! – / скачут бешеные, / и уже / у нервов подкашиваются ноги! *М914-15 (388)*; Разве только грязь видна вам, А не скачет галь в глазах? Не играет по канавам – Словно в яблоках рысак? *П914 (I,82)*; По дороге лихо, бойко, Развевая пенный пот, Скачет бешеная тройка На поселок в хоровод. *Ес915 (I,159)*; Каналы на прибылке, Нева прибывает. Он северным грифелем Наносит трамвай. // Попрокуйте, лягте-ка Под тучею серой, Здесь скачут на практике Поверх барьеров. *П915 (I,69.2)*; Для рукоплескания подмышки Раскрывши свой увядший рот, Вас много, трепетных

зайчишек, Скакало в мой же огород. *Хл[915] (95.1)*; Табун шагов, чугунов слонов! Венки на бабра повесим сонно, Скачемте вместе. Самы и Самы, нас Много – хоботных тел. 10 – ничто. Нас много – друзей единицы. *Хл915-19-22 (459.4)*; Ты же, чей разум стекал, Как седой водопад, На пастушеский быт первой древности, Кого числам внимал И послушно скакал Очарованный гад В кольцах ревности; *Хл915-19-22 (463.1)*; Ах, пробежаться бы за квасом в ледник, Черемуху у кухни оборвать! Но ты – царевич, царский ты наследник: Тебе негоже козликком с.. [о св. царевиче Димитрии] *Куз916 (179)*; Где-то с шумом падает вода. Где-то, где-то, раздувая ноздри, Скачут случай, тайна и беда, За собой погоню заподозрив. *П1916 (1,249.1)*; Шурушит вода по ушам, и, чирикнув, На цыпочках скачет чиж. Ты можешь им выпачкать губы черникой, Их шалостью не опишишь. *П1917 (1,114)*; Разве только по канавам Словно в яблоках рысак Скачет резво, буйно, браво Брага стоков и клоак? [стих.-вар. 914 (1,82)] *П1917 (1,484)*; Там, за рошей, по дороге Раздается звон копыт. // Скачет всадник загорелый, Крепко держит повода. *Ес918 (II,45)*; Коль на Пасху народ не пустили в Кремль – // Надо бражникам старым засесть за холст, Рыбам – петь, бабам – умствовать, птицам – ползть, Конь на всаднике должен с. верхом, Новорожденных надо поить вином, *Цв918 (1,396.3)*; В семье нечопорно растут Три дочери: старшая – томится И над кипсеком мужа ждет, Второй – всегда не лень учиться, Меньшая – скачет и поет, Велит ей нрав живой и страстный Дразнить в гимназии подруг И косоплеткой ярко-красной Вводит начальницу в испуг... *АБ919 (III,316)*; Мечи стрелу в ночную мглу!.. Добей врага, гони, лети, скачи!.. Рази, руби, коли, стегай, хлещи!.. *РП АБ919 (III,373.2)*; Соиди, явись нам, красный конь! <...> Хвостом земле ты прицепись, С зари отчалысь гривой. За эти тучи, эту высь Скачи к стране счастливой. *Ес919 (II,84)*; Поле, поле, кого ты зовешь? Или снится мне сон веселый – Синей конницей скачет рожь, Обгоняя леса и села? // Нет, не рожь! скачет по полю стужа, Окна выбиты, настезь двери. Даже солнце мерзнет, как лужа, Которую напрудил мерин. *Ес919 (II,88.1)*; Здесь скачешь ты, нежна, как зной, Среди ножей, света, как пламя. Здесь облак выстрелов сквозной, Из мертвых рук упало зная. *Хл919 (112.3)*; Здесь скачешь вольной кобылицей По семикрылому пути. Здесь машешь алоу столицей, Точно последнее «прости». *ib.*; Подведены, набелены, Скакали дети небылицы. Плясали дети очарованно, Как призрак с призраком прикованные, Как будто кто-то ими грезит, Как будто видит их во сне, Как будто гость замирный лезет В окно красавице весне. *Хл919,21 (263)*; Ветер стона, хохот пепла, С диким ревом краснокожие Пробежали без оглядки, За личинами прохожие Скачут в пляске и присядке. *ib.*; Видели ли вы, Как бежит по степям, <...> На лапах чугунных поездов? // А за ним По большой траве, Как на празднике отчаянных гонок, Тонкие ноги закидывая к голове, Скачет красногривый жеребенок? *Ес920 (II,95.1)*; Судно село кукарачь, Скинув парус, мчится вскачь. Волны скачут лата-тах! Волны скачут а-ца-ца! Точно дочери отца. *Хл920-21 (129)*; Судну ва-ва, море бяка, Море сделало бо-бо. Волны синие борзые, Скачут возле господина, Заяц тучи на руке. *ib.*; Сквозь белые дерева очи Ты скачешь товаркою ночи, И в черной шубе медвежонок Своих на тело падших кос, – Ты, разбросавший волосы ребенок, Забыв про яд жестоких ос, Но помнишь прелести стрекоз. *Хл920,21 (272)*; Друзьями верными несомая, По степи конница летела. Как гости, как старинные знакомые, Входили копыя в крикнувшее тело. А конь скакал... Как желт зубов оскал! *Хл920 (275)*; [З а н г е з и:] <...> Глупостьварь, я пою и безумствую! Я скачу и пляшу на утесе. Когда пою, мне звезды хлопают в ладоши. *РП Хл920-22 (487)*; 17-й год. Цари отреклись. Кобылица свободы! Дикий скач напролом. Плошадь с сломанным орлом. Отблеск ножа в ее Темных глазах, Не самодержавию Ее удержат. Скачет, развевая копытами пыль, Гордая скачет пророчица. Бьется по камням, волочится Старая мертвая быль. Скачет, куда и к кому? Никогда не догоните! *РП Хл920-22 (491)*; [С м е х:] В горах разума пустяк Скачет легко, точно серна. Я веселый могучий толстяк, И в этом мое «Верую». *РП Хл920-22 (498)*;

Иду. / Мясницкая. / Ночь глуха. / Скачу трясогузкой с ухаба на ухаб. / Сзади с тележкой баба. / С вещами / на Ярославский / хлопает по ухабам. *М921 (93)*; Он скачет по роше, по камням и грязям, Сквозь ветер, сквозь чашу, упорный скакун, И ловкий наездник то падает наземь, То вновь вверх седла – изваяния чугуна. *Хл921 (137)*; Ручей с холодною водой, Где я скакал, как бешеный мулла, Где хорошо. Чека за 40 верст меня позвала на допрос. <...> «Кушай», – всадник чурек отломил золотистый, <...> Скачем опять, на ходу Кушая неба дары. <...> Так мы скакали вдвоем на допрос у подножия гор. *Хл921 (145)*; Почему лоси и зайцы по лесу скачут, Прочь удаляясь? Люди съели кору осины, Елей побеги зеленые... [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; На зайца, что нежно прыжками скачет по лесу, Дети, точно во сне, Точно на светлого мира видение, Восхищенные, смотрят большими глазами, Святыми от голода, Правде не верят. *ib.*; А барин наш был собачар. Псарню большую имел. И на псарне его Были черные псы да курчавые; Были белые все, Только чуточку ржавые. Скачут как бесы, лижут лицо, Гнутяся и выютяся, как угри, в кольцо. А сколько визга, а сколько лая! Охота была удалая, Барыня милая! Воют в рога, Скачут и ищут зайца-врага. Белый снежок, Скачет комочек – Заячьи сны, Белый на белом, Уши черны. Вот и начался по полю скок! *РП Хл921 (296)*; Гончие воют и стонут! Друг через друга Псы перескакивают, Кроет их вьюга, Кого-то оплакивают, Стонут и плачут. А барин-то наш скачет... и скачет, Сбруей серебряной блещет, Черным арапником молотит и хлещет. *РП ib.*; Лютые псы скачут у ног. Скачут поодаль хлопы любимые, Поле белехонько, только кусточки. *РП ib.*; Всех наш Летай удивил. А умный! Даром собачьих книг нет! Вечно то скачет, то прыгнет! *РП ib.*; Походка тверда самурая. Праздника битвы уснувшего края. А волны пели: звеним! звеним! Вприпрыжку шашка шла за ним, Как воробей, скакала по камням мостовой И пищи искала – кто здесь живой? *Хл921 (342)*; Полночь. Решт. Рыжие прыжками кошек И двойкой зеленой кладбищенских глаз скачут в садах, Дразнят собак. «Гау, гау! Га-га! Га-га!» – Те отвечали лениво. *Хл921,22 (353.2)*; Скакала, шумела река, Стекляясь [волосами]. Буханки камней. Росли лопухи в рост человека. Струны раз[метав камнями], Кто играл в эти струны? *Хл921,22 (355.3)*; Волга воеет. Волга скачет Без лица и без конца. В буревой волне маячит Лея буйного донца. *Хл921,22 (360)*; Уж не сказку ль про Синюю Бороду Перед тем, как засну, почитать? // Как седьмая входила на лестницу, Как сестру молодую звала, Милых братьев иль страшную вестницу, Загаивши дыханье, ждала... // Пыль взматается тучею снежною, Скачут братья на замковый двор, И над шеей безвинной и нежною Не подымется скользкий топор. *Ахм922 (144.1)*; Бульдог свирепо скачет И рвется из окна. Хозяйка чуть не плачет, Соседка смущена. *Куз922 (266)*; Я говорю о любви, О том же думаете и вы. Где раз и два, Там и три. Три – одно не живет. Раз и три, Два и три, Опять не живет. С. и выкидывать нельзя. // Такая загадка. *Куз922 (275)*; А волны, точно рыба, В чугунном кипятке, Вдоль печи морской битвы Скакали без ума. *Хл922 (172.1)*; Проснись, поэт, и суй свой пропуск. Здесь не в бычае зевать. Из лож по креслам скачут в пропасть Мста, Ладога, Шексна, Ловать. *П1923,28 (1,275), 924 (1,562)*; Немолчный топот, громкий стон, Визжат тачанки и телеги. Ужель я сплю и вижу сон, Что с копыями со всех сторон Нас окружают

печенегу? Не сон, не сон, я вижу вьвяв, Ничем не усыпленным взглядом, Как, лошадей пуская вплавь, Отряды скачут за отрядом. Куда они? И где война? *Ес924 (III, 141)*; Питерцы / всё еще / всем на радость / лобзались, / скакали детишками малыми, / но в красной ленточке, / слегка припарадясь, / Невский / уже / кишел генералами. *M924 (491)*; Горе вот, / что срок минуты / мал – / разве / весь / охватишь ненаглядный! / Пройдут / и наверх / смотрят с опаской, / на черный, / посыпанный снегом кружок. / Как бешено / скачут / стрелки на Спасской. / В минуту – / к последней четверке прыжок. [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (510)*; Взглянет ли женщина с тихой улыбкой Я уж взволнован. Какие плечи! Тройка ль проскачет дорогой зыбкой – Я уже в ней и скачу далече. *Ес925 (III, 114)*; Мы влюбимся, тогда конец работе, И дни пойдут по гулкой мостовой С. через колесные ободья И колотиться об земь головой. *П925-31 (I, 344.2)*; Тогда в развале открывалась прелесть. Перебегая по краям зеркал, Меж блюд и мисок молнии вертелись, А следом гром откормленный скакал. *П925-31 (I, 358)*; Все от мала до велика Сылем кубарем в овраг. // За оврагом на площадке Флаги, игры для ребят. Деревянные лошадки Скачут, пыли не клубят. *Детск. П925 (I, 494)*; Грузно скачет Большакова... От балетных сновидений Впечатленья никакого, Будто прав мосье Вольтер. *Куз926 (296)*; Бежала / Мексика / от буферов / горящим, / сияющим бредом. / И вот / под мостом / река или ров, / делящая / два Ларедо. / Там доблести – / скачут, / коня загоня, / в пятак / попадают / из кольца, / и скачет конь, / и брюхо коня / о колкий кактус исколото. / А здесь / железо – / не расшатать! *M926 (205)*; Но город / проснулся, / в плакаты кадрованный, – / это / партия звала: / «Пролетарий, на коня!» / И красные / скачут / на юг / эскадроны – / Мамонтова / нагонять. *M927 (575)*; Вот и сейчас в окно, как сквозь надрез, Сочится смех, и крепнет вишни привкус, И скачет чиж, и вечер детворе Грядущей жизни делает прививку. *П927 (I, 572)*; Капли прыгают галопом, Скачут градины гурьбой, Пахнет потом – конским топом – Нет – жасмином, нет – укропом, Нет – дубовою корой. *ОМ932 (190)*; Капли прыгают галопом, Скачут градины гурьбой С рабским потом, конским топом И древесною молвой. *ОМ932 (191.1)*; Поезд шел на Урал. В раскрытые рты нам Говорящий Чапаев с картины скакал звуковой... За бревенчатым тылом, на ленте простынной Утонуть и вскопчить на коня своего! *ОМ935 (214.2), (410.1)*; Он ветер, как ветер. Как ветер, Шумевший в имени в дни, Как там еще Филька-фалетер Скакал в голове шестерни. *П956 (II, 98.2)*

СКАКАТЬСЯ Хочешь знать мое богатство? Скакуну на свете – скачется, Мертвым – спится, птицам – свищется. // Юным – рыщется да ищется, Неразумным бабам – плачется. – Слезный дар – мое богатство! *Цв918 (I, 401.2)*; Где ж она? – Нету. Где ж она? – С ветром. Не спится – так плачется, Так к милому скачется – От мамок, от мужа, От риз от жемчужных, От рож скоморошских, – От дел наших тошных! *Цв920 (III, 216)*

СКАКНУТЬ И пора уснуть, да жалко, Не хочу уснуть! Конь качается качалка, На коня б с.! // Луч лампадки, как в тумане, Раз-два, раз-два, раз!.. Идет конница... а няня Тянет свой рассказ... *АБ912 (III, 266)*

СКАКОВОЙ [скакова Цв922] – Мама! – Ты бы сказала «папа». Это было бы веселее! Где он, в бегах? В орловских рысаках? Дал рыси и прибавил ходу! А может, с. любимец? И обгоняет в скачках? *РП Хл921 (317)*; Только и есть – Два рукава! Гзакова лесь – Плеть скакова! // Исполосована Русь моя русая. Гзак да Кончак еще, Вороны Бусовы. [здесь: усеч.] *Цв922 (II, 59)*; По аллее Вздохов – проволокой к столбу – Телеграфное: лю – ю – блю... // Умоляю... (печатный бланк Не вместит! Проводами проше!) Это – свай, на них Атлант Опустил скаковую площадь Небожителей... Вдоль свай Телеграфное: про – о – щай... [обраш. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II, 174)*; Поля и даль распластывались эллипсом. Шелка зонтов дышали жадной грома. Палящий день бездонным небом целился В трибуны скакового ипподрома. *П926-27 (I, 306.1)*

СКАКУН А что было у нас на земле, Чем вознесся орел наш двуглавый, В темных лаврах гигант на скале, – Завтра станет ребячей забавой. // Уж на что был он грозен и смел, Да с. его бешеный выдал, Царь змеи раздавить не сумел, И прижатая стала наш идол. *Анн900-е (186)*; Прискакала дикой степью На вспененном скакуне. «Долго ль будешь лязгать цепью? Выходи плясать ко мне!» // Рукавом в окно мне машет, Красным криком зажжена, Так и манит, так и пляшет, И ласкает скакуна. (...). Не меня ты любишь, Млада, Дикой вольности сестра! *АБ905 (II, 86)*; Над вспененными конями Факел стелет красный свет. // И, крутя живые спицы, Мчатся вихрем колесницы, Впереди – с. с трубой Над испуганной толпой. *АБ906 (II, 201)*; Своими горькими слезами Над нами плакала весна. Огонь мерцал за камышами, Дразня лихого скакуна... (...) И всё равно, чей вздох, чей шопот, – Быть может, здесь уже не ты... Лишь скакуна неровный топот, Как бы с далекой высоты... [обраш. к Н.Н. Волоховой] *АБ908 (II, 293)*; «Один лишь путь, то путь к себе, я знаю, Другого нет пути в любви страну, Зачем бежишь? зачем стремишься к краю, Где тщетно ждешь без осени весну?» Он тихо взор подымлет на жену, И, поздний путь пешца свершить до мрака, Он шпорой вновь в бок колет скакуну. *Куз908 (144.3)*; [В е д ь м ы:] На водопой, на водопой сегодо ученого, За очки его держитесь, как поводья, Верхом, на коняке верхом. Мы мчимся по полю на скакуне плохом? На седом длинноволосом ученом – О покажи, конь, свое робкое лицо нам! *РП Хл909 (391)*; Разнообразные людские моры Как знаки жили в чешуе. Смертей и гибели плачевные узоры // Вились по брюху, как плющ на стене. Наместник главы, зияла раскрытая книга, Как челка лба на скакуне. *Хл910 (65)*; [Р а з и н:] Я полчищем вытравил память о смехе, И черное море я сделал червонным, Ибо мир сделан был не для потехи, А смех неразлучен со стоном. Топчите и снова топчите, мои скакуны, Враждебных голов какуны. *РП Хл911-13 (449)*; Здесь девы холодные сердцем живут, То дочери великой Г и л е и. // Г и л е и великой знакомо мне имя, Г и л е и великой знакомо мне имя, Но зачем ты оставил свой плащ и штаны? Мы предстанем пред ними, Мы предстанем пред ними, Как степные скакуны. *Хл912 (80)*; [Р а б ы н я:] Хочешь? Стань палачом, Убей меня, ударь мечом. Рука поднятаться не дерзает? На части тотчас растерзает Тебя рука детей, внучат – На плечи, руки и куски, И кони дикие умчат Твой труп разодранный в пески. Ах, вороном тем табуном Богиня смерти, гикнув, правит, А труп, растоптан скакуном, Глазами змлю окровавит. *РП Хл912 (217)*; Целый день – на скакуне, А ночами – черный кофе, Лорда Байрона в огне Тонкий профиль. [обраш. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв913 (I, 189)*; Два скакуна в огне и в мыле – Вот мы! – Лови, когда не лень! – Мы говорим о том, как жили Вчерашний день. // О том, как бегали по зале Сегодня ночью при луне, И что и как ему сказали Потом во сне. [об Эллисе] *Цв914 (III, 7)*; Ой, мне дома не сидится, Размахнуться б на войне. Полечу я быстрой птицей На саврасом скакуне. *НАР Ес915 (I, 151)*; Так сел бы вихрь, чтоб на пари Порыв паров в пути И мглу и иглы, как мюрид, Не жмурия глаз снести. // И объявить, что не с., Не шальной шепот гор, Но эти розы на боку Несут во весь опор. *П917 (I, 140)*; Прянул, и пыхнули ноздри. Не уходился еще? Тише, с., – заподозрят. Бегство? Но бегство не в счет! *П918 (I, 187.1)*; Хочешь знать мое богатство? Скакуну на свете – скачется, Мертвым – спится, птицам – свищется. *Цв918 (I, 404.2)*; В вывернутой наизнанку Мантии Врагов

Народа Утверждаем всей осанкой: Луковица – и свобода. // Жизни ломовое дышло Спеси не перешибило Скакуну. Как бы не вышло: – Луковица – и могила. [обращ. к К.Д. Бальмонту] *Цв919 (I,493.2)*; Как жестоки и свирепы Скакуны степных долин! Оцепили площадь цепи, На макушках – алый блин! *Хл920 (I22)*; Трепещет рана, вся в огне, Путь пули – через богородиц. На золотистом скакуне Проехал полководец. Его уносит иноходец. *Хл920 (275)*; Имя Пушкинского Дома В Академии Наук! Звук понятный и знакомый, Не пустой для сердца звук! (...) Это – древний Сфинкс, глядящий Вслед медлительной волне, Всадник бронзовый, летящий На недвижимом скакуне. *АБ921 (III,376)*; Он скачет по роще, по камням и грязям, Сквозь ветер, сквозь чашу, упорный с., И ловкий наездник то падает наземь, То вновь вверх седла – изваянья чугун. *Хл921 (137)*; И в звездной охоте Я звездный с., Я – Разин напротив, Я – Разин навыворот. *Хл921,22 (350)*

[-СКАКУН] см. КОНЬ-СКАКУН

СКА́ЛА [устар.; скала] Есть ценностей незыблемая ска́ла Над скучными ошибками веков. Неправильно наложена опала На автора возвышенных стихов. *ОМ914 (96.1)*; Та, что без видения спала – Вздрогнула и встала. В строгой постепенности псалма, Зрительно ска́лой – // Сонмы просыпающихся тел: Руки! – Руки! – Руки! Словно войнство под градом стрел, Спелое для муки. *Цв922 (II,147)*

СКА́ЛА [род. скалы М923] Не знаю, что мой дух смутило И вниз влечет с безлюдных скал... «Явись, явись мне, образ милый!» – В смятенный диком я взывал... *АБ898 (I,389.1)*; Там, за Данией счастливой, Берега твои во мгле... Вал сердитый, горюливый Моет слезы на скале... *РП АБ899 (I,17)*; В дальних северных туманах Есть угрюмая с.. На безбрежных океанах Чудный лик свой вознесла. (...) В час, когда средь океана Нет спасенья, всё во мгле, – Вдруг пловец из-за тумана Видит Деву на скале... // Он молитву ей возносит... *АБ899 (I,427.1)*; Но в пятнах розовых по силуэтам скал Напрасно я души, своей души искал... (...) Я будто чувствовал, что там ее найду, С косматым лебедем играющей в пруду, И что поделимся мы ветхою скамьею Близ корня дерева, что поднялся змеюю, Дорогой на скалу, где грезит крест литой Над просветленною страда-нем красотой. *Анн900-е (150.1)*; Только камни нам дал чародей, Да Неву буро-желтого цвета, Да пустыни немых площадей, Где казнили людей до рассвета. // А что было у нас на земле, Чем вознесся орел наш двуглавый, В темных лаврах гигант на скале, – Завтра станет ребячьей забавой. *Анн900-е (186)*; Ведь если вслушаться в нее, Вся жизнь моя – не жизнь, а мука. // Иль я не с вами таю, дни? (...) Иль я не весь в безлюдье скал И черном нищенстве березы? Не весь в том белом пухе розы, Что холод утра оковал? *Анн900-е (189.2)*; [З и г м у н д.] Я в ночном бою с врагами Меч разбил и бросил щит! В темном доле, под скалами Конь измученный лежит. Я, в ночном бою усталый, Сбросил щит с могучих плеч! Черный меч разбил о скалы! «Вельзе! Вельзе! Где твой меч!» *РП АБ900 (I,349.2)*;

Мы, забыты в стране одичалой, Жили бедные, чуждые слез, Трепетали, молились на скалы, Не видали сторающих роз. *АБ902 (I,201)*; И на нашей земле одичалой Мы постигли сгорания роз. Злые думы и гордые скалы – Всё растаяло в пламени слез. *ib.*; О, я знаю, что солнце падет За вершину прибрежной скалы! Всё в единую тайну сольет Тишина окружающей мглы! *АБ902 (I,361)*; Я брошусь в черный день со скал В морские волны бурные. Мне первый голос прозвучал, Второй тоскливо простонал, А третий – Ты, Лазурная. *АБ902 (I,493.2)*; Успеешь добежать до срока, Покинув горестную мать, И на скале, от всех далекой, Ему – ребенку – имя дать! *АБ903 (I,538.1)*; Там, на скале, веселый царь Взмахнул зловонное кадило, И ризой городская гарь Фонарь манящий облачила! *АБ904 (II,141)*; Был я нищий бродяга, Посетитель ночных ресторанов, А в избе собрались короли; Но запомнилось ясно, Что когда-то я был в их кругу И устами касался их чаши Где-то в скалах, на фьордах, Где уж нет ни морей, ни земли, *АБ905 (II,26)*; Я Белую Деву бужу! // Вот спит Она в облаке мглы На темной вершине скалы, И звонко вызывают орлы, Свои расточая хвалы... *АБ905 (II,87)*; Дай отдохнуть на уступе скалы! Дай расколоть это зеркало мглы! // Чтобы лохматые тролли, визжа, Вниз сорвались, как потоки дождя, // Чтоб над омытой душой в вышине День золотой был всерадостен мне! *Аллюз. АБ906 (II,126)*; Нет! Мир бесстрастен, чист и пуст! // И, наполняя грудь весельем, С вершины самых снежных скал Я шлю лавину тем ущельям, Где я любил и целовал! *АБ908 (III,160)*; Валы стремят свой яростный прибой, А скалы всё стоят неколебимо. Летит орел, прицелов жалких мимо, Едва ли кто ему прикажет: «Стой!» [строки из акростиха, поств. В.Я. Брюсову] *Куз908 (126.1)*; Башни тюрем, бег Евфрата, стены скал, пустынь просторы, И куда я глаз ни кину, – все дает Владыка неба! *Куз908 (130.2)*; Скалы сад мой ограждают, стужи нет, А леса-то! а поля-то: все в цвету! *Куз908 (133.1)*; Я лежу, как пард пронзенный, у скалы. Тяжко бремя наказаний в склонах гор! *Куз908 (136.1)*; И снова лес, теснятся снова скалы; Уж гасит ночь вечерние огни, И в высоте изломы и оскалы Стенных зубцов, чуть видные в тени. *Куз908 (144.4)*; О, красавица Сайма, ты лодку мою колыхала, Колыхала мой челн, челн подвижный, игривый и острый. В водном плеске душа колыбельную негу слышала, И поодаль стояли пустынные скалы, как сестры. *ОМ908 (262.2)*; Меня там нет. Тропой подземной ночи Схожу, скользя, уступом скользких скал. Знакомый Ад глядит в пустые очи. // Я на земле был брошен в яркий бал, И в диком танце масок и обличий Забыл любовь и дружбу потерял. *АБ909 (III,15)*; Все к пропасти стремятся безнадежной, И я вслед. Но вот, в прорыве скал, Над пеною потока белоснежной, // Передо мною бесконечный зал. Сеть какусов и роз благоуханье, Обрывки мрака в глубине зеркала; *ib.*; Водительница Одигитрия! Ты в море движешь корабли, Звездой сияешь нам вдали, Далеко от родной земли! Ведешь Ты средь камней и скал, Где волны воют, как шакал, Где рок смертельный нас искал, – Ты же из бури, пучины, погигели, рева, Выведешь к пристани нас, Одигитрия Дева! *Куз909 (158.2)*; НА СКАЛАХ Загл. *Цв909 (I,37.2)*; Уж ночь опустилась на скалы, Дымится над морем костер, И клонит Володя усталый Головку на плечи сестер. [о В. Миллере, друге детства] *ib.*; Забыто, что в платьицах дыры, Что новый костюмчик измят. Как скалы заманчиво-сыры! Как радостно пиньи шумят! *ib.*; За скалы цепляются юбки, От камешков рвется карман. Мы курим – как взрослые – трубки, Мы – воры, а он атAMAN. *ib.*; Погляди, как скалы эти хмуры, Сколько ярких лютиков в траве! Белье меж них гуляют куры С золотым хохлом на голове. *Цв909 (I,41)*; ...Я помню берег вековой И скал глубокие морщины, Где, покрывая шум морской, Ваш раздавался голос львиный. *ОМ910 (278.2)*; Костюмчик полинялый Мелькает под горой. Зовет меня на скалы Мой маленький герой. [о В. Миллере, друге детства] *Цв910 (I,138.2)*;

Твой голос издали мне пел: «Вернись домой! Пускай нас встретят сотни стрел, Ты – мой, ты – мой!» И сладким голосом влеком, Я вопрошал: «Но я не знаю, где мой дом Средь этих скал?» *Куз911-12 (109.3)*; Сегодня дурной день: Кузнечиков хор спит, И сумрачных скал сень – Мрачней гробовых плит. *ОМ911 (75.1)*; С улыбкой на розовых лицах Стоим у скалы мы

во мраке. Сгорело бы небо в зарницах При первом решительном знаке, И рухнула в бездну с. бы При первом решительном стуке... – Но, если б вы знали, как слабы У розовой юности руки. *Цв911 (I,167.1)*; Длинные кудри склонила к земле, Словно вдова молчаливо. Вспомнилось, – там, на гранитной скале, Тоже плакучая ива. *Цв911 (I,168.2)*; Я царицей был замечен, Я вошел в ее чертог, // В тот чертог, который в пепел Обратится на земле. Но не спал мой грозный Мститель: Лик его был гневно-светел В эти ночи на скале. *АБ912 (III,83)*; Одним ожесточеньем воли Вы брали сердце и скалу, – Цари на каждом бранном поле И на балу. // Вас охраняла длань Господня И сердце матери. Вчера – Малютки-мальчики, сегодня – Офицера. [о генералах 1812 г.] *Цв913 (I,193)*; Тихо пошла я вдоль бухты к мысу, К черным, разломанным, острым скалам, Пенной покрытым в часы прибой, И повторяла новую песню. *Ахм914 (267)*; Как я легла у воды – не помню, Как задремала тогда – не знаю, Только очнулась и вижу: парус Близко полощется. Передо мною, По пояс стоя в воде прозрачной, Шарит руками старик огромный В щелях глубоких скал прибрежных, Голосом хриплым зовет на помощь. *ib.*; Или я заблудился в тумане? Или кто-нибудь шутит со мной? Нет, я помню камней очертанье, Тощий куст и скалу над водой... // Где же дом? – И скользкой ногою Спотыкаясь о брошенный лом, Тяжкий, ржавый, под черной скалою Затянувшийся мокрым песком... *АБ914-15 (III,244)*; И храма маленькое тело Одушевленное стократ Гиганта, что скалою целой К земле, беспомощный, прижат! *ОМ914 (94.3)*; Прибой курчалвился у скал, – Протяжен, пенен, пышен, звонок... Мне Вашу дачу указал – Ребенок. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,207)*; Я ломаю слоистые скалы В час отлива на илистом дне, И таскает осел мой усталый Их куски на мохнатой спине. *АБ915 (III,240)*; Отдыхает осел утомленный, Брошен лом на песке под скалою, А хозяин блуждает влюбленный За ночью, за знойною мглой. *АБ915 (III,242.1)*; Пока ягнята и волы На тучных пастбищах водились И дружелюбные садились На плечи сонных скал орлы, – Германец выкормил орла, И лев британцу покорился, И галльский гребень появился Из петушиного хохла. *ОМ915,35 (108)*; Все стоит и смотрит ввысь, И не видит ни звезд, ни зорь Зорким оком своим – отрок. // А задремлет – к нему орлы Шумнокрылые слетаются с клекомат, И ведут о нем дивный спор. И один – властелин скалы – Клювом кудри ему треплет. *Цв916 (I,259)*; Эй, россияне! Ловцы вселенной, Неводом зари зачерпнувшие небо, Трубите в трубы. // Под плугом бури Ревет земля. Рушит скалы златоклыкый Омеж. *Ес917 (II,15)*; Даже лошади стали мне слонов огромней! Чепраки ассирийские давят Вспененных боков ущелья, Ужасен зубов оскал!.. И ливийских солдат веселье, Что трубой и горлами вождя славят, Тяжело мне, Как груз сплюснутых скал. *Куз917-18 (214)*; И мозгами, усталыми от далей пожалованных, И валами усталых мозгов Грозовые громады они перемалывают И ползучие скалы кучевых облаков. *П917 (I,465)*; Был слушатель холост, был голос – была Вся бытность разрыга, вся вечность, – рассеянный, Ослабшая во все лицо, как с., И мокрый от слез, как маска бассейная, Он думал: *П917 (I,515)*; Здесь так глубоко. Так легко захлебнуться. Плеск этот, плеск этот, плеск... Словно лакает с.; Словно – блюдец Глубь с ободком. *П917 (I,518.2)*; Страшно, сладко, неизбежно, надо Мне – бросаться в многопенный вал, Вам – зеленоглазую наядой Петь, плескаться у ирландских скал. // Высоко – над нами – над волнами, – Как заря над черными скалами – Веет знамя – Интернационал! [обращ. к З.Н. Гиппиус] *АБ918 (III,372.1)*; С. и шторм. С. и плащ и шляпа. С. и – Пушкин. Тот, кто и сейчас, Закрыв глаза, стоит и видит в сфинксе Не нашу дичь: не домыслы втупик Поставленного грека, не загадку, Но предка: плоскогубого хамита, Как оспу, перенесшего пески, Изрытого, как оспу, пустыней, И больше ничего. С. и шторм. // В осатаневшей льющемся пиве С усов обрывов, мысов, скал и кос, Мелей и миль. *Аллюз. П918 (I,183.1)*; С. и шторм. С. и плащ и шляпа. На сфинксовых губах – соленый вкус Туманностей. *ib.*; С. и шторм и – скрытый ото всех Нескромных – самый странный, самый тихий, Играющий с эпохи Псамметиха Углами скул пустыни детский смех... *ib.*; Над шабашем скал, к которым Сбегаются с пеной у рта, Чады, трапезундские штормы, Когда якорям и портам, // И выбросам волн, и разбухшим Утопленникам, и седым Мосткам набивается в уши Клокастый и пильзенский дым. *П918 (I,184.1)*; В хрустальном омуте какая крутизна! За нас сиенские предстательствуют горы, И сумасшедших скал колочие соборы Повисли в воздухе, где шерсть и тишина. *ОМ919 (125.2), (376.1)*; Бог упаси меня – опять Коринний В сей край придти, где люди тверже льдов, а льдины – скал. Глухомяю – и с такою длинной – – Вот – до полу – косой, чтоб не узнал! *Цв920 (I,518.1)*; Там, на тугом канате, Между картонных скал, Ты ль это как лунатик Приступом небо брал? *Цв920 (I,542.1)*;

Думаешь – скалы Манят, утесы, Думаешь, славы Медноголосый // Зов его – в гущу, Грудью на копыя? Вал восстающий – Думаешь – топит? *Цв921 (II,27)*; Эй, рук не складайте, сваты! Мети, ветра! // Мети, громозди пороги – Превыше скал, Чтоб конь его крутоногий Как вкопан – стал. *Цв921 (III,16)*; Наполнен молоком опал, Залиловел и пал бесславно, И плачет вдали с унылых скал Кельтическая Ярославна. *Куз922 (252.1)*; Накуковала, Натосковала. Чтоб моей славой – Все тебе скалы. // Чтоб моей силой – Все тебе реки. В первый и в третий, Днесь и навеки... *Цв922 (II,109)*; Мачт крестами на буре распластан, / корабль кидает балласт за балластом. / Будь проклята, / опустошенная легкость! / Домами оскалила скалы далекость. *М923 (428)*; К груди моей, Младенец, льни: Рождение – паденье в дни. // С заоблачных нигдеших скал, Младенец мой, Как низко пал! Ты духом был, ты прахом стал. *Цв923 (II,137.2)*; А может, лучшая победа Над временем и тяготеньем – Пройти, чтоб не оставить следа, Пройти, чтоб не оставить тени // На стенах... Может быть – отказом Взять? Вычеркнуться из зеркал? Так: Лермонтовым по Кавказу Прокрасться, не встревоживше скал. *Цв923 (II,199.1)*; Седеющей волчицы римской Взгляд, в выкормышке зрящей – Рим! Сновидящее материнство Скалы... Нет имени моим // Потерянностям... *Цв923 (II,210)*; Вот куча камня, / и церковь над ней – / ужасом / всех супружеств. / И снова / почти / о скалы скулой, / с боков / побелелой глядит. / Так ревность / тебя / обступает скалой – / за камнем / любовник бандит. *М924 (132)*; А дальше / я видел – / в пробоину скал / вот с этих / тропинок узких / на сакли, / звеня, / опускались войска / золотопогонников русских. *М924 (134)*; Кто видывал, / не усомнится, / что / я / был бы услышан Тамарой. (...). Любви я заждался, / мне 30 лет. / Полнолюбим друг друга. / Поплосту. / Да так, / чтоб с. / распостелилась в пух. / От черта скраду / и от бога я! / Ну что тебе Демон? / Фантазия! / Дух! / К тому же староват – / мифология. *М924 (139)*; Я видел горы – / на них / и куст не рос. / Только / тучи / на скалы / упали ничком. / И на сто верст / у единственного горца / лохмотья / сияли / ленинским значком. *М924 (475)*; Не суждено, чтобы сильный с сильным Соединились бы в мире сем. Так разминулись Зигфрид с Брунгильдой, Брачное дело решив мечом. // В братственной ненависти союзной – Буйволами! – на скалу – с.. С брачного ложа ушел, неузнан, И неопознанно – спала. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв924 (II,236)*; Из прилипших к скалам сёл / опускаюсь с опаской, / чистокровнейший осёл / шпарит по-испански. *М925 (169)*; Везде – / у скал, / на массивном грузе / Кавказа / и Крыма скалоликого, / на стенах уборных, / на небе, / на пузе / лошади

Петра Великого, / от пыли дорожной / до гор, / где грóзы / гремят, / грома потрясав, – / везде / отрывки стихов и прозы, / фамилии / и адреса. *M926 (264)*; Всю жизнь канцелярствовали, / привыкли люди. / Они / и на скалу / глядят, как на мандат. *ib.*; Эх! / Поставь меня / часок / на место Рыкова, / я б / к весне / декрет железный выковал: / «По фамилиям / на стволах и скалах / узнать / подписавшихся малых. / Каждому / в лапки / дать по тряпке. / За спину ведра – / и марш бодро! <...> А кто / до того / к подписям привык, / что снова / к скале полез, – / у этого / навсегда / закрывается лик-/ без». *ib.*; С суши, в порыве низкопоклонства, Шибе, чем надо, как никогда, Падали крыши складов и консульств, Камни и тени, скалы и солнце В воду и вечность, как невода. Все закружилось так, что в финале Обморок сшиб его без труда. *P926-27 (I,324)*; Голье скалы, слоновьи ребра... Море устало, устать – быть добрым. Вечность, махни веслом! Влечь нас. Давай уснем. *Цв926 (III,109)*; Куда пропал ты, беспечальный И чистый воздух медных скал? На Вознесенском дом скандальный Да парходный тот нахал! *Куз927 (309.1)*; Словно зайчики зеркал, Городок из моря встал, Все каналы да плотины, Со стадами луговины, – Нет ни пропастей, ни скал. – // Кабачок стоит на самом берегу, Пароход я из окна устерегу. *Куз927 (309.2)*; Окно, – / с него / идут / снега, / мягка / снегов, / тиха / нога. / Бела, / гола / столиц / с.. / Прилип / к скале / лесов / скелет. *M927 (570)*;

Зовите это как хотите, Но все кругом одевший лес Бежал, как повести развитие, И сознавал свой интерес. // Он брал не фауной фазаньей, Не сказочной осанкой скал, – Он сам пленял, как описание, Он что-то знал и сообщал. *P931 (I,377.1)*; Когда от высей сердце ёкает И гор колышутся кадила, Ты думаешь, моя далекая, Что чем-то мне не угодила. И там, у Альп в дали Германии, Где так же чокаются скалы, Но отклики еще туманнее, Ты думаешь, – ты оплошала? *P931 (I,410), (II,134)*; Пусть ни единой травки, Площе, чем на столе – Макс! мне будет – так мягко Спать на твоей скале! [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,306.2)*; Во всей Италии приятнейший, умнейший, Любезный Ариост немножечко охрип. <...> И морю говорит: шуми без всяких дум, И дева на скале: лежи без покрывала... Рассказывай еще – тебя нам слишком мало, Покуда в жилах кровь, в ушах покуда шум. *OM933 (194)*; Обидел и обошел? Спасибо за то, что – стол Дал, стойкий, врагам на страх Стол – на четырех ногах // Упорства. Скорей – скалу Своротитный! И лоб – к столу Подстатный, и локоть *под* – Чтоб лоб твой держать, как свод. *Цв933 (II,313.1)*; От говора ключей, Сочащихся из скважин, Тускнеет блеск свечей, – Так этот воздух влажен. // Они висят во мгле Сученой ниткой книзу, Их шум прибит к скале, Как канделябр к карнизу. *P936 (II,19.2)*; Обнимаю тебя кругозором Гор, гранитной короною скал. (Занимаю тебя разговором – Чтобы легче дышал, крепче спал.) [обращ. к А.С. Штейгеру] *Цв936 (II,338)*; Цвет воздушного разбоя и пещерной густоты, Складки бурного покоя на коленях разлиты, // На скале черствее хлеба – молодых тростинки рош, И плывет углами неба восхитительная мощь. *OM937 (228.2)*; Где связанный и пригвожденный стон? Где Прометей – скалы подспорье и пособие? А коршун где – и желтоглазый гон Его когтей, летящих исподлобья? *OM937 (233.2)*; Фиалковый пролет газель перебежала, И башнями с. вздохнула вдруг, – // И, влагой напоен, восстал песчаник честный, И средь ремесленного города-сверчка Мальчишка-океан встает из речки пресной И чашками воды швыряет в облака. *OM937 (246)*; Посерев от боли, Стонут Влтавы воды: – Триста лет неволи, Двадцать лет свободы. // На орлиных скалах Как орел рассевишь – Чтó с тобою сталось, Край мой, рай мой чешский? [о захвате Чехии фашистами] *Цв938 (II,346.3)*; Будет помнить целый мир Мартовские игры. // В свои козыри – игра С картой европейской. (Чтоб Градчанская гора – Да скалой Тарпейской!) [Тарпейская скала в др. Риме, откуда сбрасывали преступников] *Цв939 (II,358)*;

Светало. Рассвет, как пылинки золы, Последние звезды сметал с небосвода. И только волхвов из несметного сброда Впустила Мария в отверстие скалы. *Аллиоз. P947 (III,530)*

[-СКАЛА] см. КАМЕНЬ-СКАЛА

СКАЛИСТ Макс! мне было – так *лестно* Лезть за тобою – Бог // Знает куда! Да, виды Видящим – путь с.. С глыбы на пирамиду, С рыбы – на обелиск... [посв. памяти М.А. Волошина] *Цв932 (II,306.2)*

СКАЛИСТЫЙ Народилась волна – Ударяет о берег с.. Всё, чем дышит она, – Дух прозрачный и чистый. *АБ899 (I,435.1)*; А в саду кто-то тихо смеется, И потом – отойдет и поет. // И, вникая в напев беспокойный, Я гляжу, понукая осла, Как на берег с. и знойный Опускается синяя мгла. *АБ915 (III,240)*; И выявилось / два / в хабсе / мира / во весь рост. / Один – / животище на животище. / Другой – / непреклонно с. – / влил в миллионы тыщи. / Встал / горой мускулистой. *M920 (84)*; Немолчный плеск солей. Скалистое ущелье. Стволы густых елей. Садовый стол под елью. *P936 (II,19.2)*

СКАЛИТЬ [только в сочет.: с. зубы (зубки) (*тж прост.*)] Старый мир, как пес паршивый, Провались – поколочу! // ...Скалит зубы – волк голодный – Хвост поджал – не отстает – Пес холодный – пес безродный... – Эй, откликнись, кто идет? *НАР АБ918 (III,358)*; Нагадали тебе девки перемену: Побелела моя радость, побелела. // Наплясали тебе девки покрывало, Отпылала моя радость, отпылала. // Зубки – что скалишь? Аль уж вдовца Праздную? – Аль уж Кровушка вся? *РП Цв922 (III,295)*

СКАЛИТЬСЯ [*прост.*] Вот оне, слойки! Сдвинься, стройся! // Вот они, смальцы! Щерья, скалься! // Ни крупинки не припрятавши – Шагом, шагом мимо ратуши! *РП Цв925 (III,70)*; А рядом в яме череп скалится, Раскинулся пустырь безмерный. Здесь дикаря гуляла палица, Прошелся человек пещерный. *P944 (II,159)*

СКАЛКА [[Сын Выдры]:] Мне скучно, и нужно нам игру придумать. Сколько скуки в скоке скалки! О, день и динь, и дзень! О, ночь, нуочь и ничь! Морской прибой всеобщего единства. *РП Хл911-13 (446)*

СКАЛОЗУБЫЙ [*нов.*] Только ты, мой блудный брат, Ото рта отводишь яд! // В беззаботный, с. Разговор – и в ворот шубы Прячешь розовые губы. *Цв918 (I,385.1)*; Бич жандармов, бог студентов, Желчь мужей, услада жен, Пушкин – в роли монумента? Гостя каменного? – он, // С., нагловзорый Пушкин – в роли Командора? *Цв931 (II,281)*

СКАЛОЛИКИЙ [*нов.*] Везде – / у скал, / на массивном грузе / Кавказа / и Крыма скалоликого, / на стенах уборных, / на небе, / на пузе / лошади Петра Великого, / от пыли дорожной / до гор, / где грóзы / гремят, / грома потрясав, – / везде / отрывки стихов и прозы, / фамилии / и адреса. *M926 (264)*

СКАЛЬД [древнескандинавский поэт-певец] Я только рыцарь и поэт, Потомок северного скальда. А муж твой носит томик Уайльда, Шотландский плэд, цветной жилет... Твой муж – презрительный эстет. *АБ908 (III,164)*; И не одно сокровище, быть может, Минуя внуков, к правнукам уйдет, И снова с. чужую песню сложит И как свою ее произнесет. *OM914 (98.1)*; В серебряном ведре нам предлагает стужа Валгаллы белое вино, И светлый образ северного мужа Напоминает нам оно. // Но северные скалды грубы, Не знают радости игры, И северным дружинам любви Янтарь, пожары и пиры. *OM917 (118.1)*

СКАЛЫП Индеец думает: / «Там, / где чёрно / воде / у моста в оскале, / плескался / недавно / юркий челнок / деда, / истекателя скальпов. <...>» *РП М926 (209)*

СКАЛЯЯ [только в сочет.: с. зубы] Вон, с. зубы и перегоняя, скачет горностаев снежная чета, Покинув плечи, и ярко-сини кочета. *РП Хл909,11 (411)*

СКАЛЯСЬ [прост.] Еврей-аптекарь охает во сне. // А перед шкапом с надписью *Yenena*, Хозяйственно согнув скрипучие колена, // Скелет, до глаз закутанный плащом, Чего-то ищет, с. черным ртом... *АБ912 (III,38.1)*

СКАМЕЕЧКА Не любовницей – любимицей Я пришла на землю нежную. От рыданий не подымется Грудь мальчишья моя. // Оттого-то так и нежно мне – Не вздыхаючи, не млеючи – На малиновой скамеечке У подножья твоего. [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Цв920 (I,520.2)*; Всех кудрей златых – дороже мне Нежный иней индевующий Над малиновой скамеечкой У подножья твоего. // Головой в колени добрые Утыкаючись – все думаю: Все ли – до последней – собраны Розы для тебя в саду? // Но в одном клянусь: обобранны Все – до одного! – царевичи – На малиновой скамеечке У подножья твоего. *ib.*; Ты уснул – и вот блаженствую: <...> Если б знал ты, как божественно Мне дышать – дохнуть не смеючи – На малиновой скамеечке У подножья твоего! *ib.*

СКАМЕЙКА Не торопись, побудь еще в обманах мая, Пока дрожащих ног покатошь, увлекая, К скамейке прошлого на отдых не сманит – Наш юных не берет заржавленный магнит... [посв. сыну (В.И. Кривичу)] *Анн900-е (184)*; Было видно, что он, не старея, Не меняясь, и думая думу одну, Прогрустил здесь века, Так что члены одеревенели, И теперь, обреченный, сидит За одною и тою же думой И за тою же кружкой пивной, Что стоит рядом с ним на скамейке. *АБ905 (II,26)*; Я поднялась на цыпочки, / я поднялась на скамейку, / я поднялась на крепкий станок, / я достала алую розу, / а он, негодный, сказал: / «Ртом, / изо рта только ртом, / не руками, чур, не руками!» *РП Куз905 (69)*; Кинематограф. Три скамейки. Сантиментальная горячка. Аристократка и богачка В сетях соперницы-злойдички. *ОМ913 (89)*; Поэзия! Греческой губкой в присосках Будь ты, и меж зелени клейкой Тебя б положил я на мокрую доску Зеленой садовой скамейки. *П914 (I,81.1)*; Двумя занятая лавка, Темный тополь у скамейки. Шалуний смех, нечаянная давка, Проказой пролитая лейка. *Хл919,21 (263)*; А от деда у ней остался мальчишка, Толстый да белый, ну, словно пышка, Глаза голубые, Взять бы и скушать! <...> Сидит на скамейке, Ершит спросонку Свои волосенки. *РП Хл921 (296)*; «Гайдук! Эй! Плетей!» Да плетьми, да плетьми! Так и папаню Засек до чахотки, Кашель красный пошел. На скамейке лежит – В гробу лежат краше! *РП ib.*; Я из Москвы надолго убежал: С милицией я ладить Не в споровке, За всякий мой пивной скандал Они меня держали В тигулевке. // Благодарю за дружбу граждан сих, Но очень жестоко Спать там на скамейке И пьяным голосом Читать какой-то стих О клеточной судьбе Несчастной канарейки. *Ес924 (II,191)*; Красноглазой сонной стаей Едут вечером трамваи, // С ними мальчик едет тот, Что запомнил твердо счет; <...> Едет чистильщик с скамейкой, Полотер с мастикой клейкой; *Детск. ОМ926 (336.3)*; На луне нет дорог И везде скамейки, Поливают песок Из высокой лейки. Что ни шаг, то прыжок Через три скамейки. *ОМ927 (367)*, *908-25 (368)*; Видно, и убитую жалуют, Жалко и убийцы молодого. Он сидит, закрыв лицо руками; <...> Он взглянуть боится на скамейку, Где сидят его родные сестры, Отвечает он судье, не глядя, И срывается любимый голос. А взглянул бы Вилли на скамейку, Увидал бы Мицци он и Марту, Рядом пожилого господина С черной бородой, в волчьей шапке... *Куз928 (317)*; Обгонит, быть может, и мимо пройдет? Вот эта с. в тени на мосту... Нет, шаг замедляет, за руку берет... Теперь никуда от него не уйти! О, как ненавистен и светлый пробор И, братом любимый, болотистый взор! *Куз928 (324)*; А я как дурак на гребенке Обязан кому-то играть. // Наглей комсомольской ячейки И вузовской песни наглей, Присевших на школьной скамейке Учить щебетать палачей. *ОМ933 (197.2)*; Как в трапезной – скамейки, стол, окно С огромною серебряною луною. *Ахм942-44 (205.2)*

СКАМЬЯ [дат. мн. по скáмьям Цв922 (III,315) (2)] На бледном куполе погасила облака, И ночь уже идет сквозь черные вершины... // И стали – и с. и человек на ней В недвижном сумраке тяжеле и страшней. [о памятнике Пушкину в Царском Селе] *Анн900-е (121.2)*; И всю ночь там по месяцу дымы вились, И всю ночь кто-то жалостно-чуткий На скамье там дремал, уходя в котелок. *Анн900-е (141.2)*; Но в пятнах розовых по силуэтам скал Напрасно я души, своей души искал... <...> Я будто чувствовал, что там ее найду, С косматым лебедем играющей в пруду, И что поделимся мы ветхою скамьею Близ корня дерева, что поднялся змеєю, Дорогой на скалу, где грезит крест литой Над просветленную страданьем красотой. *Анн900-е (150.1)*; В речах о мудрости небесной Земные чуются струи. Там, в сводах – сумрак неизвестный, Здесь – холод каменной скамьи. *АБ902 (I,159)*; Обходил я избу, Руки жал я товарищам прежним, Но они не узнали меня. Наконец, за огромною бочкой (Верно, с пивом), на узкой скамье Я заметил сидящих Старика и старуху. И глаза различили венцы, Потускневшие в воздухе ржавом, На зеленых и древних кудрях. *АБ905 (II,26)*; Дальше вижу дружину На огромных скамьях: Кто владеет в забвеньи Рукоятью меча; Кто, к шиту прислонясь, Увязил долговязую шпору Под скамьей; *ib.*; Вот сосед мой склонился на кружку, Тихо брякнули руки, И приникла к скамье голова. *ib.*; Кто придет к тебе, будь он, как ангел, светел, Ты прими его просто, будто видел во сне, И молчи без конца, чтоб никто не заметил, Кто сидел на скамье, промелькнул в окне. *АБ905 (II,65)*; С. ладья красна от крови Моей растерзанной мечты, Но в каждом доме, в каждом крове Ищу отважной красоты. *АБ905 (II,169)*; Не знаю, как это случилось: / окно было высоко. / Наверно, подкатил он камень, / или влез на дерево, / или встал на скамью. *РП Куз905 (69)*; «В холодном сумраке покоя, Где окружили стол скамьи, Веселье встречу я какое В разгуле витязей семьи?» *РП Хл[909-12] (62)*; Нева – как вздувшаяся вена До утренних румяных роз. <...> И с бесконечной челобитной О справедливости людской Чернеет на скамье гранитной Самоубийца молодой. *ОМ913 (290.2)*; Вечеру выходят семьи. Опускаются на скамьи. Из харчевни – пар кофейный. Господин кланется даме. *Цв917 (I,374)*; Ты присядь на красную скамью, Пей и ешь – и не суди сурово! Я теперь уже не ем, не пью, Я пою – кормлю орла степного. *Цв918 (I,427.1)*; С.. Голо выбритый иннок Вдвоём с черноокой женой. *Хл919,21 (263)*; И призраком ночной семьи Застыли трое у скамьи. *ib.*; Черт дернул дерзости мои / орать ему, – / сконфужен, / я сел на уголок скамьи, / боюсь – не вышло б хуже! / Но странная из солнца ясь / струилась, – / и степенность / забыв, / сiju, разговорясь / с светилом постепенно. *М920 (86)*; Что делать страшной красоте Присевшей на скамью сирени, Когда и впрямь не красть детей? Так возникают подозренья. *П921 (I,202)*; Шуриши, где сидела Шура, на этой скамье, Шаря корня широкий сапог, шорох золотого, Шаря воздух, садясь на коней ветра мгновенного, *Хл921 (334.2)*; По ухабинам – пурга, Перед баринном – слуга. // (По скáмьям – сверканье) С пустыми руками. // – Где же мой яблоч-плод? – Барыня не дает. *Цв922 (III,315)*;

По завалежам – пурга, Перед барином – слуга: (По скамьям скаканье) Один, без канпаньи. *ib.*; Среди табора – гудёж: Барин барыню ведет. // По скамьям трясенье: В хрустальном, в кисейном. // – Вот вам, гикоты-торги, Мое дитятко-груды! // – Вот вам, ярманка-орда, Моя барыня-строга! *ib.*; – Ах так?! // (Скамьи – скрежетом, В лицах – празелень) – Вот вам, нежити, Слово праведно! *ib.*; Конечно, мне и Ленин не икона, Я знаю мир... Люблю мою семью... Но отчего-то все-таки с поклоном Сажусь на деревянную скамью. *Ec924 (II,159)*; Покамест оглашаются открытья На полном съезде капель и копыт, Пока бульвар с простительною прытью Скамью дождем растительным кропит. *П925-31 (I,341)*; Скамьи, шашки, выпушка охраны, Обмороки, крики, схватки спазм. Чтенье, чтенье, чтенье, несмотря на Головокруженье, несмотря На пары нашатыря и пряный, Пьяный запах слез и валерьяны, Чтение без пенья тропаря, *П926-27 (I,332)*; Деревья попусту темнели, Смыкая своды в летний зной, Как бесконечные туннели Передо мной и надо мной. // Вдруг содержимое рывками И все плотнее каждый день Наполнило пустые скамьи, Куда бросали липы тень. *П957 (II,573)*

СКАНДАЛ [*тж* в сочет.: какой с.!] Я из Москвы надолго убежал: С милицией я ладить Не в сноровке, За всякий мой пивной с. Они меня держали В тигулевке. *Ec924 (II,191)*; Я тем завидую, Кто жизнь провел в бою, Кто защищал великую идею. А я, стувивший молодость свою, Воспоминаний даже не имею. // Какой с.! Какой большой с.! Я очутился в узком промезутке. Ведь я мог дать Не то, что дал, Что мне давалось ради шутки. *Ec924 (II,195)*; Любимая! Я мучил вас, У вас была тоска В глазах усталых: Что я пред вами напоказ Себя растрчивал в скандалах. [обращ. к З.Н. Райх] *Ec924 (II,203)*; Потом, / пропылясь, / проплывают года, / трусят / суетнею мышиною, / и лишь / развлекает / семейный с. / случайно / лопнувшей шиной. *M924 (132)*; «(...) Украдкой они рубили Из нашего леса дрова. Однажды мы их застали... Они в топоры, мы тож. От звона и скрежета стали По телу катилась дрожь. // В скандале убийством пахнет. И в нашу и в их вину Вдруг кто-то из них как ахнет! – И сразу убил старшину. (...)». *РП Ec925 (III,182)*; **МОЯ РЕЧЬ НА ПОКАЗАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО СЛУЧАЮ ВОЗМОЖНОГО СКАНДАЛА С ЛЕКЦИЯМИ ПРОФЕССОРА ШЕНГЕЛИ** *Загл. M927 (288)*; Вокруг меня / толпа мальшей, – / едва уквувшие славы, / а волос / уже / отразили до шей / и голос имеют гнусавый. / И, образ подняв, / выходят когда / на толстокурный амвон, / я, / каюсь, / во храме / рвусь на с., / и крикнуть хочется: / – Вон! – *ib.*; Все должен знать хозяйский слух и взор Насчет скандалов, нравственности, платы. *РП Куз928 (320)*; Ну, кто бы тут, скажите, не рехнулся? Никто же ведь не думал, не гадал! Такое преступенье и с.! Я на пол – бух, и речи дар вернулся. *РП ib.*; И полушки не поставишь На такого главаря. Лодка-то твоя, товарищ, Из какого словаря? // В лодке, да еще в любовной Запрокинуться – с.! Разин – чем тебе не ровня? – Лучше с *бытом* совладал. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,275)*; Любезный Ариост немножечко охрип. Он наслаждается перечисленьем рыб И перчит все моря нелепицею злейшей. // И, словно музыкант на десяты цимбалах, Не устает врать повествованья нить, Ведет туда-сюда, не зная сам, как быть, Запутанный рассказ о рыцарских скандалах. *OM933 (194)*

СКАНДАЛИСТ Я обманывать себя не стану, Залегла забота в сердце мглистом. Отчего прослыл я шарлатаном? Отчего прослыл я скандалистом? *Ec922 (II,119)*; Прояснилась омут в сердце мглистом. Оттого прослыл я шарлатаном, Оттого прослыл я скандалистом. *ib.*; Мне осталась одна забава: Пальцы в рот – и веселый свист. Прокатилась дурная слава, Что похабник я и с.. *Ec923 (II,131)*; Товарищи, сегодня в горе я, Проснулась боль В угасшем скандалисте! Мне вспомнилась Печальная история – История об Оливере Твисте. // Мы все по-разному Судьбой своей оплаканы. *Ec924 (II,199)*; Мальчишки лет семи-восьми Снуют средь штатов без призора, Бестельными корявыми костями Они нам знак Тяжелого укора. // Товарищи, сегодня в горе я, Проснулась боль в угасшем скандалисте. Мне вспомнилась Печальная история – История об Оливере Твисте. *ib.*; Эх, / поговорить бы иначе / с этим самым / с Леонидом Лоэнгринычем! / Встать бы здесь / тремющим скандалистом: / – Не позволю / мямлишь стих / и мать! – / Оглушить бы / их / трехпалым свистом / в бабушку / и в бога душу мать! [посв. памяти С.А. Есенина] *M926 (238)*

СКАНДАЛИТЬ Золотые дали! Все сжигает житейская мреть. И похабничал я и скандалил Для того, чтобы ярче гореть. *Ec923 (II,131)*; Заметался пожар голубой, Позабылись родимые дали. В первый раз я запел про любовь, В первый раз отрекаюсь с.. (...) Я б навеки пошел за тобой Хоть в свои, хоть в чужие дали... В первый раз я запел про любовь, В первый раз отрекаюсь с.. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ec923 (II,133)*; Но эта пакость – Хладная планета! Ее и Солнцем-Лениным Пока не растопить! Вот потому С больной душой поэта Пошел с. я, Озорничать и пить. *Ec924 (II,215)*

СКАНДАЛЬНЫЙ [здесь: *разг.*] И это я! Я, гражданин села, Которое лишь тем и будет знаменито, Что здесь когда-то баба родила Российского скандального пиита. *Ec924 (II,168)*; «Черный человек! Ты не смеешь этого! Ты ведь не на службе Живешь водолазкой. Что мне до жизни Скандального поэта. Пожалуйста, другим Читай и рассказывай». *Ec925 (III,209)*; Куда пропал ты, беспечальный И чистый воздух медных скал? На Вознесенском дом с. Да пароходный тот нахал! *Куз927 (309.1)*

СКАНДИНАВИЯ *Эр, Ра, Ро!* Тра-ра-ра! Грохот охоты, хохот войны. Ты – турысы на колесах В кованых гвоздях Скандинавии. *РП Хл920-22 (477)*; Огромная подводная ступень, Ведущая в Нептуновы владенья, – Там стынет С., как тень, Вся – в ослепительном одном виденье. [о Выборге] *Ахм964 (259.2)*

СКАНДИНАВСКИЙ [*прил. к СКАНДИНАВИЯ*] Был я нищий бродяга, Посетитель ночных ресторанов, А в избе собрались короли; Но запомнилось ясно, Что когда-то я был в их кругу И устами касался их чаши Где-то в скалах, на фьордах, Где уж нет ни морей, ни земли, Только в сумерках снежных Чуть блестят золотые венцы Скандинавских владык. *АБ905 (II,26)*; Этот нищий, как я, – в старину Был, как я, благородного рода, Стройным юношей, храбрым героем, Обольстителем северных дев И певцом скандинавских сказаний. *ib.*

СКАРАБЕЙ Мы шли квартала три; подъезд обычный, Обычная мешанская квартирка, Обычные подделки скарабеев, Мушкеты, сломанные телескопы, Трехденные молью парики Да заводные куклы без ключей. *Куз927 (291)*

СКАРЬ [*разг.*] Это горсть повестей, скопидомкой-судьбой Занесенная в поздний прибор и отбой Подмосковных платформ. Это доски мостков Под кленовым листом. Это шелковый скоп Шелестящих красот и крылатых семян Для засева прудов. Всюду рябь и туман. Всюду с. на возах. Всюду дождь. Всюду скорбь. Это – наш городской гороскоп. *П916 (I,249.1)*; – Где ж, сирота, Кладь-твоя-дом? – С. – под ребром, Дом под седлом, // Хан мой – Мамай, Хлеб мой – тоска. К старому в рай, Паперть-верста! *Цв921 (II,57)*; Широкие очи розог, Коляска из синих стрекоз Была вам в поездке Сибирью сколоченный воз. И шумов далекого моря обоз, Ударов о камни задумчивых волн, Тянулся за вами, как с.. Россия была уж близка, И честь отдавал вам сибирский мороз. *Хл922 (363)*; Но кому я, к черту, попутчик! / Ни души / не шагает / рядом. / Как раньше, / свой / раскачивай

горб / впереди / поэтовых арб – / неси, / один, / и радость, / и скорбь, / и прочий / людской с.. М925 (147); Но даты на квитанциях стояли, И лиц, из странствий не подавших весть, От срока сдачи скарба отделяли Год-два и редко-редко пять и шесть. П925-31 (I,368); А лица солдат! В Сочельник – ребят: Глаз скашивают, Не спрашивают. // Губу закусив – Что сладость-чернослив, С. связывают, Не сказывают. Цв928,29-38 (III,166); Он ученик Барбея д'Оревилли. И этот сноб, прославленный Барбей, Запечатлелся в Вермелевом скарбе // И причинил ему немало он скорбей. Кто может знать, как одевался Барбий? Ведь англичанина не спросит внук, Как говорилось: «дерби» или «дарби»... // А Вермель влез в Барбеевый сюртук. Шптл. ОМ931 (357.1)

СКАРЕДНИК [разг.] Так, Господи! И мой обол Прими на утверждение храма. Не свой любовный произвол Пою – своей отчизны рану. // Не скаредника ржавый ларь – Гранит, коленами протертый. Всем отданы герой и царь, Всем – праведник – певец – и мертвый. [посв. памяти А.А. Блока] Цв921 (I,299.1)

СКАРЕДНЫЙ [разг.] Видела Чистая Все муки людские, Как мучатся грешники, Бога не знавшие, Христа позабывшие, Зло творившие: (<...>) Немилостивые, нежалостливые, Все лихие скаредные Дела сотворшие. Куз901 (147); Там, где с розой на груди в двухбашенной испарине Паутины каменеет шаль, Жаль, что карусель воздушно-благодарная Оборачивается, городом дыша, – // Наклони свою шею, безбожница С золотыми глазами козы, И кривыми картавыми ножницами Купы скаредных роз раздразни. ОМ937 (245)

СКАРЕДСТВО [разг.] Текут реки, катятся, Растут дети – старятся, Живут баре – тратятся, Гулять – так без скаредства! // У меня ль жена млада, У меня ль красавица! Цв922 (III,312)

СКАРЛАТИНА Все фонари, всех лавок с., Всех кленов коленкор С недавних пор Одно окно стянули паутиной. П919 (I,529)

СКАТ [наклонная плоскость] На земле еще жесткой Пробивается первая травка. И в кружеве березки – Далеко – глубоко – Лиловые скаты оврага. АБ904 (II,8); Хлынули воды, трепещут шлюзы, Пенной и струями блещет с.! Мимо – постройки, флигель, сад! Вольно расторгнуты все союзы! Куз907 (117.1); Владенья наши царственно-богаты, Их красоты не рассказать стиху: В них ручейки, деревья, поле, скаты И вишни прошлогодние во мху. Цв909 (I,42.2); Ты помнишь? Розовый закат Ласкал дрожащие листья, Кидая луч на темный с. И темные кресты. Цв910 (I,127); Я – пастух; мои палаты – Межи зыбистых полей, По горам зеленым – скаты С гарком гулких дупелей. Ес914 (I,131); Насколько терпелось канавам и скатам, Покамест чекан принимала руда, Удар за ударом, трудясь до упаду, Дукаты из слякоти била вода. П916,28 (I,93); Затем, наконец, что – баллада, баллада, Монетный двор дождя. // Мне надо его видеть – с железного ската Стекая гербом по каретной коре, Из слякоти ливень чеканит дукаты И лепит копейки на медном дворе. [стих.-вар.] П917 (I,475); Затылок мой, от смеха жирен, Твои же руки обнимали, Твои же губы целовали. И, точно крыши твердой с., Я в непогоде каждой сух. РП Хл920-22 (498); Скользкий с. засохшей хвои, Зноя северный припек. В сельской бричке едут двое, Путь и сладок и далек. Бьется белый мотылек В утомительном покое. Куз921 (268.1); А дальше – / тишь; / крестьяне, корпя, / лозой / разделали скаты. / Так, / свой виноградник / потом кропя, / и я / рисую плакаты. М924 (132); Ненастье настигает скаты, Гремит железом пласт о пласт, Свергает власти, рвет плакаты, Натравливает класс на класс. П925 (I,267); Вечерело. Повсюду ретиво Рос орешник. Мы вышли на с.. Нам открылась картина на диво. Отдышась, мы взглянули назад. П931 (I,408); На Красной площади всего круглей, И с. ее нечаянно раздольный, Откидываясь вниз до рисовых полей, – Покуда на земле последний жив невольник. ОМ935 (308.3); Засыпет снег дороги, Завалит скаты крыш, Пойду размять я ноги: За дверью ты стоишь. П949 (III,528); И бегство в Египет и детство Уже вспоминались, как сон. // Припомнился с. величавый В пустыне, и та крутизна, С которой всемирной державой Его соблазнял сатана. // И брачное пиршество в Кане, И чуду дивящийся стол, И море, которым в тумане Он к лодке, как по суху, шел. Аллюз. П949 (III,535)

СКАТ [рулон] – Что ж, краса, мне за работу кладешь? // «Положу тебе шесть сот соболей». – Мне плевочек твой единственный милей! // «С. заморского сукна на кафтан». – Из сукна того скатай сарафан! // «Так червонцев нагужу чугунок». – Дешев, дешев тебе царский сынок! РП Цв920 (III,190)

СКАТ [крупная хищная морская рыба] На Гребенских горах я находил зубы ската и серебряные раковины вышиной в колесо фараоновой колесницы. Хл909-10 (61.2)

СКАТАТЬ [обл.?; изготовить, сделать (обычно войлочные изделия)] – Что ж, краса, мне за работу кладешь? (<...>) «Скат заморского сукна на кафтан». – Из сукна того скатай сарафан! // «Так червонцев нагужу чугунок». – Дешев, дешев тебе царский сынок! [здесь: нестандарт. сочет.] РП Цв920 (III,190)

СКАТЕРТНЫЙ А с крыши стаял / с. снег. / Лишь ест / в ресторанной выси / большие крохи / уборщик-негр, / а маленькие крошки – / крысы. М925 (215)

СКАТЕРТЬ [тж в сочет.: дорожка скатертью, с. вам – дорогою] Длинный вырез платья, платье, как змея, В сумерках белее платья чешуя. // Над скатертью в столовой наклонились ниц, Касаясь прическами пылающих лиц. АБ903 (I,284); Крыльцо Ее словно паперть. Вхожу – и стихает гроза. На столе – узорная с.. Притаились в углу образа. АБ903 (I,299); Надо только, черна и мертва, Чтобы ночь позабылась полнее, Чтобы ночь позабылась скореей Между редких своих фонарей, За углом, Как покинутый дом... Позабылась по тихим столовым, Над тобою, в лиловом... Чтоб со скатерти трепетный круг Не спускал своих желтых разлитий, И мерцанья замедленных рук Разводили там серые нити. Анн907 (139); Но я люблю на днах казино, Широкий вид в туманное окно И тонкий луч на скатерти измятой; ОМ912 (79.3); Что ты видишь, тускло на стену смотря, В час, когда на небе поздняя заря? // Чайку ли на синей скатерти воды Или флорентийские сады? [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] Ахм913 (61.2); Полю подметены, на скатерти – ни крошки, Как детский поцелуй, спокойной дышит стих, И Золушка бежит – во дни удач на дрожках, А сдан последний грош, – и на своих двоих. П913,28 (I,58); Как с. желтая, был гол От бури синей сирый край. По ней верблюд, качаясь, шел И стрепетов пожары стай. Хл913 (245); Ежусь, зашвырнувшись в трактирные углы, / вином обливаю душу и с. / и вижу: / в углу – глаза круглы – / глазами в сердце вьелась богоматерь. М914-15 (397); Я, с утра угадав минуту, Когда ты ко мне войдешь, Ощущала в руках согнутых Слабо колющую дрожь. // И сухими пальцами мяла Пеструю с. стола... Я тогда уже понимала, Как эта земля мала. Ахм915 (117.2); Я вижу все: и садик с вишнями, И скатертью накрытый стол, А облако стезями вышними Плывет, как радостный посол. Куз916 (163.2); Сотый раз припоминать: Как за ужином сидела, В очи темные глядела, Как не ела, не пила У дубового стола, Как под скатертью узорной Протянула перстень черный, Как взглянул в мое лицо, Встал

и вышел на крыльцо. *Ахм917 (151.2)*; «Не понять, чем бабам Моя суть хороша! <...> Где глаза лазурные? Две черных дыры. // Снеговее скатерти, Мертвец – весь сказ! Вся-то кровь до капельки К губам собралась! <...>» *РП Цв920 (III,197)*; Ты, мясо медное с сухою кожей В узорном чучеле веселых жен, По скатерти стола задумчивый прохожий, – Ты тенью странной окружен. [о чернильнице] *Хл921 (142)*; Над скатертью запутанных корней Пустым кувшином Подымает дуб столетние цветы С пещерой для отшельников. *Хл921 (144.2)*; Сумрак серый, сумрак серый, Образ – дедушки подарок. Огарок с. серую закапал. Кто-то мешком упал на кровать, Усталый до смерти, без меры, В белых волосах, дико всклокоченных, Видна на подушке большая седая голова. *Хл921 (294)*; А где старуха? Мать, ты здесь? Жратвы! Вина и лососины! И с. белую. Цветы. стаканы. Будет пир, как надо. Да чтоб живей, И мясо и жаркого, Не то согнем в подкову! *РП Хл921 (317)*; Так... Я пьян... И это правда... Но я хочу, чтоб он убил меня Сейчас и здесь над скатертью, Что с пятнами вина, покрытая стеклом. *РП ib.*; «Наш», – запели священники гор. «Наш», – сказали цветы – Золотые чернила, На с. зеленую Неловкой весною пролитые. *Хл921,22 (348)*; Весна морю дает Ожерелье из мертвых сомов – Трусами услан весь берег. Собакам, провидцам, пророкам И мне – Морем предложен обед Рыбы уснувшей На скатерти берега. Роскошь какая! *Хл921,22 (354)*; Сегодня я в гостях у моря, С. широка песчаная, Собака поодаль. Ищем. Грызем. Смотрим друг на друга. Обедал икрою и мелкой рыбешкой. Хорошо! Хуже в гостях у людей! *Хл921,22 (355.1)*; Булыжники собраны в круг, Гладка, как с., долина, Выметен начисто пол ущелья: Из глазу не надо соринки. *Хл921,22 (356)*; Месяц – взблѣстами Звяк – об стеклышки. Чаркой – по столу: С милым чокнуться! // Чарка – вдребезги! С. – краскою! Знать у девицы Счастье – красное! *Цв922 (III,303)*; Давайте бросим бури яблоко На стол пирующим землянам И на стеклянном блюде облака Поставим яств посередине. // Давайте всё покроем заново Камчатной скатертью пространства, Переговариваясь, радуясь, Друг другу подавая брашна. *ОМ923 (306), 900-е (431.3)*; С праздничком! / С праз-/ нич-/ ком! – / Хозяин / то тронет стул, / то дунет, / сам со скатерти крошки вымел. / – Да я не знал!.. / Да я б накануне... / Да, я думаю, занят... / Дом... / Со своими... – *М923 (429)*; В очках / манжеттики, / злобой похаркав, / ползти туда, / где царство да графство. / Дорожка скатертью! / Мы и кухарку / каждую / выучим / управлять государством! *М924 (500)*; Идут часы. Поставлены шарady. Сдвигают стулья. Как прибор, клубит Не то оркестра шум, не то оршада, Висячей лампой к скатерти прибит. *П925-31 (I,346.2)*; Теперь и тут нехстати блещет с. Зимы; и тут в разрушенный очаг, Как наблюдатель на азростате, Косое солнце смотрит натошак. *П925-31 (I,364)*; – Бургомистрова-то Грета! – Не того! Не того! – Третью ночь сидит до свету! – Каково? Каково? // – Свечку жжет... – Век свой жжет... – Счастья ждет... – В гроб пойдет... // – Скатертей однех – с три пуда! – Чай, одна! Чай, одна! – Ни за кем, отцу, не буду. – Не жена! Не жена! *РП Цв925 (III,61)*; И варится стирка В котле-великани, Как белые рыбы В воде-океане: Топорщится с. Большим осетром, Плывет белорыбицей, Вздудлась шаром. *Детск. ОМ926 (332)*; И мигом ока двери комнаты врзлет. Буфет, стаканы, скатерть... – Катер? – Лодка! В ответ на брошенный вопрос – матрос, И оба – вон, очаковец за Шмидтом, Невпопад, не в ногу из дневного понемногу в ночь. *П926-27 (I,318.2)*; Дымом / небесный / лак помутив, / до самой трубы, / до носа / локмотив / стоит / в заносах. / Положив / на валенки / цветные заплаты, / из ворот, / из железного зѣва, / снова / шли, / ухватясь за лопаты, / все, / кто мобилизован. / Вышли / за лес, / вместе / взѣлись. / Я ли, / вы ли, / откопали, / вырыли. / И снова / поезд / кѣтит / за снежную / с.. *М927 (575)*; Я возвратился, нет – читай: насильно Был возвращен в буддийскую Москву. А перед тем я все-таки увидел Библиейской скатертью богатый Арарат И двести дней провел в стране субботней, Которую Арменией зовут. *ОМ931 (180.1)*; Вас положат – на обеденный, А меня – на письменный. <...> В головах – свечами смертными Спаржа толстоногая. Полосатая десертная С. вам – дорогою! // Табачку пыхнем гаванского Слева вам – и справа вам. Полотняная голландская С. вам – да саваном! // А чтоб скатертью не тратиться – В яму, место низкое, Вытряхнут [вас всех со скатерти:] С крошками, с огрызками. *Цв933 (II,314)*; За непоставленный прибор Сажусь незваная, седьмая. // Раз! – опрокинула стакан! И всё, что жаждало пролиться, – Вся соль из глаз, вся кровь из ран – Со скатерти – на половицы. [обращ. к А.А. Тарковскому] *Цв941 (II,369)*; По дому бродит привиденье. Весь день шаги над головой. На чердаке мелькают тени. По дому бродит домовой. // Везде болтаются нехстати, Мешается во все дела, В халате крадется к кровати, Срывает с. со стола. *П956 (II,80)*; Под узорной скатертью Не видать стола. Я стихам не матерью – Мачехой была. *Ахм959 (237.3)*

СКАТЕРТЬ-ВЕРСТА [нов.] – Что ж, красота, К Хану строга? – К Хану строга? Память долга! // Камнем – мне Хан, Ямой – Москва. К ангелам в стан, С.-верста! *Цв921 (II,57)*

СКАТЕРТЬ-САМОБРАНКА [нар.-поэт.] Ходит в небе самолет Братвой облаку удалой. Где же с.-самобранка, Самолетова жена? Иль случайно запоздала, Иль в острог погружена? *Хл921 (141)*; «Свадьбу новую справляет Он веселый и хмельной... и хмельной»... Вот денечки. – Садись, братва, за пьянку! За с.-самобранку. «Из-под дуба, дуба, дуба!» Садись, братва! *РП Хл921 (317)*

СКАТИВШИЙСЯ Замечтавшись, ты нижешь на шнур Горсть на платье скатившихся бусин. Слишком грустен твой вид, чересчур Разговор твой прямой безыскусен. *П956 (II,77)*

СКАТИТЬСЯ [скатилось Куз908] Звезда полночная скатилась И не оставила следа... Окно бесшумно растворилось... Прости, крылатая мечта! *АБ900 (I,45)*; На ступеньках шорох белых женских риз. // Молча потонули в саду без следа. Небо тихо вспыхнуло заревом стыда. // Может быть, скатилась красная звезда. *АБ903 (I,284)*; Ты обернулась, заглянула Доверчиво в мои глаза... И на щеке моей блеснула, Скатилась пьяная слеза. *АБ906 (II,191)*; Так я к нему, а он ко мне: «Смотри, смотри в стекло. В один сосуд грядущее и прошлое стекло». // А в зеркале по-прежнему знакомое лицо. И с пальца не скатилось обетное кольцо. *Куз908 (56.2)*; Как белка на ветке, у солнца в глазах Запрыгала радость... Но вдруг... Луч оборвался, и по скользким холмам Отраженные скатилось в луг. *Ес[915] (I,191)*; Скатилась звезда лилово... В траве стрекотинный гром. Все для любви готово, Грузно качнулся паром. *Куз916 (201.2)*; Нивы сжаты, рощи голы, От воды туман и сырость. Колесом за сини горы Солнце тихое скатилось. *Ес917-18 (II,27)*; Первого дня огневое ядро / жужжа скатилось за купол Думы. / Нового утра новую дрожь / встречаем у новых сомнений в бреду мы. *М917 (65)*; Не осветят они пришествия, Бегущего овцой по горам! // Сыщется в тебе стрелок еще Пустить в его грудь стрелу. Словно полымя, с белой шерсти его Брызнет теплая кровь во мглу. // Звездами золотые копытца Скатятся, взбороздив мощь. И опять замелькает спицами Над чулком ее черным дождь. *Ес918 (II,40)*; «<...> Вдруг кто-то из них как ахнет! – И сразу убил старшину. На нашей быдластой сходке Мы делу условили ширь. // Судили. Забили в колодки И десять услали в Сибирь. С тех пор и у нас неуряды. Скатилась со счастья вожжа. Почти что три

года кряду У нас то падеж, то пожар». *РП Ec925 (III,182)*; Как по улицам Киева-Вия Ищет мужа не знаю чья жинка, И на щеки ее восковые Ни одна не скатилась слезинка. *OM937 (254.1)*; Клейкой клятвой липнут почки, Вот звезда скатилась: Это мать сказала дочке, Чтоб не торопилась. // – Подожди, – шепнула внятно Неба половина, И ответил шелест скатный: – Мне бы только сына... [обращ. к Н.Е. Штемпель] *OM937 (256)*

СКАТНЫЙ [*прил.* к СКАТ (наклонная плоскость)] Клейкой клятвой липнут почки, Вот звезда скатилась: Это мать сказала дочке, Чтоб не торопилась. // – Подожди, – шепнула внятно Неба половина, И ответил шелест с.: – Мне бы только сына... [обращ. к Н.Е. Штемпель] *OM937 (256)*; И веером разложенная дранка Непобедимых скатных крыш... *OM937 (439.6)*

СКАТЫВАТЬ [катя, спускать вниз; свертывая, придавать форму трубки] И дева пройдет при встрече, Объемлема власами своими, И руки положит на плечи, И, смеясь, произносится имя. И она его для нежного досуга Уводит, в багряный одетого руб, А утром скатывает в море подруга Его счастливый заколотый труп. *Хл[911] (73.3)*; Обрубки дней, как сахар хрупки, И, галек мелко наколов, Знай скатывает море в трубки Белок разорванных валов. *П931 (II,137.2)*

СКАТЫВАТЬ [здесь: с. палубу – мыть палубу, закрыв на ней люки] Глыбы Утренней зыби Скользнули, Как ртутные бритвы, По подножью громады, И, глядя на них с высоты, Стал дышать броненосец И ожил. Пропели молитву. Стали с. палубу. Вынесли в море щиты. *П925-26 (I,294)*

СКАТЫВАТЬСЯ Ни звука. И нет соглядатаев. В пустынности удостоверясь, Берется за старое – скатывается По кровле, за желоб и через. *П917 (I,113)*; Люблю шинель красноармейской складки, Длину до пят, рукав простой и гладкий И волжской туче родственный покроем, Чтоб, на спине и на груди лопатясь, Она лежала, на запас не тратясь, И скатывалась летнею порой. *OM935 (217)*; Мы настигали неприятеля. Он отходил. И в те же числа, Что мы бегущих колошматили, Шли ливни и земля раскисла. // Когда неожиданно в коноплянике Показывались мы вагатовой, Их танки скатывались в панике На дно размокшего оврага. *П944 (II,60)*

СКАТЫВАЯСЯ Бежала на чашечку с чашечки Грозой одуренная влага. // На чашечку с чашечки с., Скользнула по двум, – и в обеих Огромною каплей агатовую Повисла, сверкает, робеет. *П917 (I,128.1)*; Луна скользит блином в сметане, Все время с. вбок. За ней бегут вдогонку сани, Но не дается колобок. *П958 (II,110)*

СКАТЫЙ [*обл.*: предназначенный для спуска, скатывания; покатый] А в окне на сени скатые, От пугливой шумоты, Из углов шенки кудлатые Заползают в хомуты. *Ec914 (I,125)*

СКАТЯСЬ Я главу свою власозвездную Просуну, как солнечный блеск. // И четыре солнца из облачья, Как четыре бочки с горы, Золотые рассыпав обручи, С., всколыхнут миры. *Ec918 (II,37)*

СКАЧ «Городовой! / Хвост!» // Провел рукой и – остолбенел! / Этого-то, / всяких клыков почище, / я и не заметил в бешеном скаче: / у меня из-под пиджака / развеерился хвостик / и вьется сзади, / большой, собачий. *M915 (44)*; 17-й год. Цари отреклись. Кобылица свободы! Дикий с. напролом. Площадь с сломанным орлом. *РП Хл920-22 (491)*

СКАЧА [Р а б ы н я:] Юноша, светел, Небо заметил, (...) С ним пройдуся я, с., Рукавом лицо ударив, Для усмешки отроча, Для веселых в сердце зарев. *РП Хл912 (217)*; Полк замертво свалился пьяный. Конь пенной изошел, с.. Дух вылетел из барабана. Грудь лопнула у трубача. *Цe920 (III,197)*; Струится грязь, ручьи на все лады, Хваля весну, разворковались в голос, И, выдирая полость из воды, Стучит, с. по камню, правый полоз. *П925-31 (I,347.2)*; Столбы, с. под шины, Несли ко всем чертям. Майорши, офицерши Запахивали плащ. Вдогонку им, как шершень, Свистел шоссежный хрящ. *П926-27 (I,315)*; Слух пронесется по верхам, Что, сколько помнят, ты – до шведа. И холод введет в арьергард, С. с передовых разведок. *П927 (I,248)*

СКАЧКА [с.-то Цв922] Мы бы сели на ковре У горящего камина. // Ночь, огонь и лунный лик... – Слышите, мой ученик? // И безудержно – мой конь Любит бешеную скачку! – Я метала бы в огонь Прошлое – за пачкой пачку: // Старых роз и старых книг. [обращ. к М.С. Фельдштейну] *Цe913 (I,181)*; О, как – мне кажется – могли вы Рукою, полною перстней, И кудри дев ласкать – и гривы Своих коней. // В одной невероятной скачке Вы прожили свой краткий век... И ваши кудри, ваши бачки Засыпал снег. [о генералах 1812 г.] *Цe913 (I,193)*; Свой конский череп человека, Его опутав умной гривой, Глаза белыми калеча, Он, меловой, зажжет огниво. Кто всадник и кто конь? Он город или бог? Но хочет скачки и погонь Набатный топот его ног. *Хл920,21 (281)*; [С м е х:] В горах разума пустяк Скачет легко, точно серна. Я веселый могучий толстяк, И в этом мое «Верую». Чугунной скачкою моржа Я прохожу мой пути. Железной радугой ножа Мой смех умеет расцвести. *РП Хл920-22 (498)*; Сладко заснул зайцев сыщик! Грезит про снежное поле и скачку! Храпит собачка. *РП Хл921 (296)*; И в ухо всей страны Валдая, – Где вечером Москва горит сережкой, – Шепнуть проделки самурая, Что море куксило, страдая, Что в море плавают япощки; И, подковав на синие подковы Для дикой скачки, Страну дороги Ермаковой, Чтоб вывезть прошлое на тачке. *Хл922 (363)*; Сегодня в рот вспорхнет вареник, В веселый рот людей – и вот Вишневых плотно блюдо денег, Мушинный радуется сход, Отметив скачкой час свобод. *ib.*; Ямщикок, жги! // Красен тот конь, Как на иконе. Я же и конь, Я ж и погоня. // С.-то В гру – ди! Жарок огонь! Жги! *Цe922 (III,270)*

СКАЧКИ Я проходил вдоль скачек по шоссе. День золотой дремал на грудах щебня, А за глухим забором – ипподром Под солнцем зеленел. Там стебли злаков И одуванчики, раздутые весной, В ласкающих лучах дремали. А вдали Трибуна придавила плоской крышей Толпу зевак и модниц. *АБ907 (II,295)*; Люди – растаявший лед. Дальше и дальше полет. В великих погонях Бешеных скачек На наших ладонях Земного шара мячик. *РП Хл920-22 (495)*; – Мама! – Ты бы сказала «папа». Это было бы веселее! Где он, в бегах? В орловских рысаках? Дал рыси и прибавил ходу! А может, скаковой любимец? И обгоняет в скачках? *РП Хл921 (317)*; Для сохранности решаюся взять с собой Тысячные деньги миноносца. (...) Просыпаюсь и спротонок за карман. Так и есть! Какое свиństwo! Нет пакета. // Остановка! Я – жандарма. Тут же мысль: А инкогнито? – Спасаясь в волны слячки. По приезде в Киев – номер. Пью кумыс И под душ и на извозчике на с.. *РП П926 (I,564.2)*; Утешь меня Шопеном чальым, Серьезным Брамсом, нет, постой: Парижем мощно-одичалым, Мучным и потным карнавалом Иль брагой Вены молодой – // Вертлявой, в дирижерских фрячках, В дунайских фейерверках, скачках, И вальс из гроба в колыбель Переливающей, как хмель. [обращ. к скрипачке Г.В. Бариновой] *OM935 (213.2)*; Это за щелкой елку зажгли. // Великолепие выше сил Туши, и сепии, и белид, Синих, пунцовых и золотых Львов и танцоров, львиц и франтих. Реянье блузок, пенье дверей, Рев карапузов, смех матерей, Финики, книги, игры, нуга, Иглы, ковриги, с., бега. *П941 (II,31)*

СКАЧОК Что? Мальчик бредит наяву? Я мальчика зову. Но он молчит и вдруг бежит: какие страшные скачки! Я медленно достаю очки. И точно: трубы подымали свои шеи, Как на стене тень пальцев ворожеи. *Хл909 (189)*; Жаркими руками Вдоль перил витых, Шалыми скачками С лестничек крутых. // Какой тут заморыш! Богатырь, ей-ей! Одним махом – сорок Спрыгнул ступеней. *Цв920 (III,247)*; Пушки-обжоры Саженною глоткой, Бездонною бочкой, Глодали, Чавкая, Что им подано Мясa русского лавкой. Стадом чугунных свиней, Чугунными свиньями жрали нас Эти ядер выше травы скачки. Эти чугунные выскочки, Сластены войны, Хрустели костями. *Хл921 (336)*; О, завтрак, чок! о, завтрак, чок! Позолотись зимой, с.! Румяных крыльев какая рань! Луком улыбки уныло рань. *Куз925 (301.1)*

СКАЧУЩИЙ Я подтяну бутылочную гирьку Кухонных крупно скачущих часов. *ОМ931 (177)*

СКАШИВАТЬ [здесь: с. глаз – смотреть сбоку, искоса] А лица солдат! В Сочельник – ребят: Глаз скашивают, Не спрашивают. // Губу закусив – Что сласть-чернослив, Скарб связывают, Не сказывают. *Цв928,29-38 (III,166)*

СКВАЖИНА [тж замочная с.] Золотисты лица купальниц. Их стебель влажен. Это вышли молчальницы Поступью важной В лесные душистые скважины. *АБ905 (II,12)*; И мчатся толпою, недоброе чужа, До двери высокой, дубовой и темной, И плачет дружинник, ключ в скважину суя, Суровый, сердитый, огромный. *Хл[909-12] (62)*; «Мой товарищ желтоокий! Посмотри на мир широкий. Ты весной струей из скважин Жадно пьешь березы сок, Ты и дерзок и отважен, Телом спрятан у осок. (...)» *РП Хл912 (222)*; И кто-то на полу холодном Лежит в отчаяньи бесплодном. Ключами прогремит старик. Темничный страж, угрюм и важен, Смотрел тогда в одну из скважин. *Хл[912-13] (237)*; Хоть отнял имя, дав позор, Но был отец Ивана важен Где-то. То, из каких-то жизни скважин, Все разузнал болтливый взор. *Хл913 (250)*; Кто череп, рожденный отцом, Буравником спокойно пробуровил И в скважину надменно вставил Росистую ветку Млечного Пути, Чтоб щеголем в гости идти; В *Хл915-19-22 (463.1)*; Ныне я, скромный пастух, Косу плету из Рейна и Ганга и Хоанхо. И коровий рожок лежит около – Отпиленный рог и с скважиной звонкая трость. *Хл[916] (103.3)*; Тучи, как цирка развалины, Нагреты. Размозжено О гроты оплохшее дно. И чавкают сыто скважины Рубцами волны расквашенной. *П917 (1,517.2)*; «(...) Или игрой ночных очей, [Всегда жестоких и коварных,] – На лоне ночи светозарных, И омутом, где всадник пьет, Иль месяца лучом, что вырвался из скважин, Иль мне быть сказкой суждено? Но пощади меня! Отважен, Переверни концом копье!» *РП Хл919,21 (263)*; А я снял рубаху, И каждый зеркальный небоскреб моего волоса, Каждая с. Города тела Вывесила ковры и кумачовые ткани. *Хл921 (149.2)*; Дворец для лени подымал Стекланный парус полотна. Он подымался над Окой, Темнея полыми пазами, Решеткой пустою мест, Решеткою глубоких скважин Крылатого села, Как множество стульев Ушедшей толпы: «Здесь заседание светлиц И съезд стекланных хат». [о Москве будущего] *Хл[921] (162.2)*; Даль – большая вольница, Верстовым – как рученькой! Велика раскольница Даль, хужей – прилучница! // Сквозь замочну скважину В грудь – очми оленьими. Через версты – глаженный, Ковыли – лелеянный! *Цв922 (II,115)*; Найди баюкающие слова: // Дождливые, – расточившие всё Сам выдумай, чтобы в их листве // Дождь слышался: то не цеп о сноп: Дождь в крышу бьет: чтобы мне на лоб, // На гроб стекал, чтобы лоб – светал, Озноб – стихал, чтобы кто-то спал // И спал... Сквозь скважины, говорят, Вода просачивается. В ряд Лежат, не жалуются, а ждут Незнаемого. (Меня – сожгут). [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,234.2)*; Сороковой [этаж]. / У спальни / опереточной дивы. / В скважину / замочную, / сосредоточив прить, / чтоб Кулидж дал развод, / детективы / мужа / должны / в кровати накрыть. *М925 (215)*; Когда / у такого / спросим мы / желание / самое важное – / он скажет: / «Желаю, / чтоб был / мир / огромной / замочной скважиной. / Чтоб, в скважину / в эту / влезши на треть, / слону / подбирая еле, / смотреть / без конца, / без края смотреть – / в чужие / дела и постели». *РП Ирон. М928 (345)*; Мне Брамса сыгранот, – я сдамся, я вспомню Упрямую заросль, и кровлю, и вход, Балкон полутемный и комнат питомник, Улыбку, и облик, и брови, и рот. // И сразу же буду слезами увлажен И вымокну раньше, чем выплачусь я. Горючая давность ударит из скважин, Околицы, лица, друзья и семья. *П931 (1,392)*; От говора ключей, Сочащихся из скважин, Тускнеет блеск свечей, – Так этот воздух влажен. *П936 (II,19.2)*; Только заслышу полку вдали, Кажется, вижу в замочную скважину: Лампы задули, сдвинули стулья, Пчелками кверху порх фитили, Масок и ряженных движется улей. Это за щелкой елку зажгли. *П941 (II,31)*; Пшеницей в полях выше сажени, Сходящейся над головой, Землей – в каждой каменной скважине, Травой – в половине кривой. *П956 (II,94)*

СКВАЖИНКА О, его не привяжете К вашим знакам и тяжестим! Он в малейшую скважинку, Как стройнейший гимнаст... // Разводными мостами и Перелетными стаями, Телеграфными сваями Бог – уходит от нас. *Цв922 (II,158)*

СКВАЖИСТ [разг.] Не у меня, не у тебя – у них Веса сила окончаний родовых: Их воздухом поющ тростник и с., И с благодарностью улитки губ людских Потянут на себя их дышащую тяжесть. *ОМ936 (222.1)*; Я слышу, может быть, верст за пять, Как умолкает птичья трель, Как в перерывах с веток капит, Как пробивает лед капель, // Как сумрак пуст и воздух с., Как до лесных последних вех Деревья сковывает тяжесть И как съезжает снег со стрех, *П958 (II,594)*

СКВАЖИСТЫЙ [разг.] Слонялся ветер, с., как траур, Рябил, робел и, спины заголя, Завешивал рубахами брандмауэр И каменщиков гнал за флигеля. *П925-31 (I,358)*

СКВЕР Потом – опять бросаюсь к двери, Бегу за ней... В морозном сквере // Вдыхает по дорожкам ночь. Она тихонько огибает За клумбой клумбу; отступает; То подойдет, то прянет прочь... *АБ907 (II,269)*; В СКВЕРЕ *Загл. Цв911 (I,153)*; Кто вы? / Мы / разносчики новой веры, / красоте задающей железный тон. / Чтоб природами хилыми не сквернили скверы, / в небеса шарахаем железобетон. *М919 (82)*; Неважная честь, / чтоб из этаких роз / мои изваяния высились / по скверам, / где харкает туберкулез, / где б... с хулиганом / да сифилис. *М929-30 (600)*; И будут бодро по трое матросы Гулять по скверам, огибая дерн. И к ночи месяц в улыци вотрется, Как мертвый город и остывший горн. *П931 (I,419)*; Афиши, ниши, крыши, трубы, Гостиницы, театры, клубы, Бульвары, скверы, купы лип, Дворы, ворота, номера, Подъезды, лестницы, квартиры, Где всех страстей идет игра Во имя переделки мира. *П958 (II,122)*

СКВЕРНА [книжн.; род. мн. скверн Цв922] Незримое видит око Мою любовь – И страх от меня далеко. // Я верно хожу к вечерне Опять и вновь, Чтоб быть недоступней скверне. *Куз907 (51.3)*; Образовался странный авангард. В тылу шла жизнь. Дворы тонули в скверне. Весну за взлом судили. Шли к вечерне, И паперти косил повальный март. *П911,28 (I,49)*; Ты ль не корил малoverных И обличал, и учил! Ты ли от всякия скверны Избавить тебя не молил! *Изм. цит. Ахм922 (319.2)*; Застолбенел ланцет, Певчее горло вскрыв: // Не раскаленность жёрл, Не распаленность скверн – Нерастворенный перл В горечи певчих горл. *Цв922 (II,141.1)*

СКВЕРНИТЬ [*устар. книжн.*; осквернять] Наследный принц, ты стал курить из трубки, В твоих кудрях мятежников колпак, Вином сквернили розовые губки, Дофина бил сапожника кулак. [о сыне Людовика XVI] *Цв909 (I,37.1)*; Кто вы? / Мы / разносчики новой веры, / красоте задающей железный тон. / Чтоб природами хилыми не сквернили скверы, / в небеса шарахаем железобетон. *M919 (82)*

СКВЕРНЫЙ [*тж разг.* очень плохой] Когда под забором в крапиве Несчастные кости сгниют, Какой-нибудь поздний историк Напишет внушительный труд... // Вот только замучит, проклятый, Ни в чем не повинных ребят Годами рождения и смерти И ворохом скверных цитат... *АБ908 (III,125)*; Подъемлет голову старик. «Не всё же, видно, лес да ели; Мы, видно, крепко надоели. Ты даже скверная особа». (Им овладели гнев и злора). *РП Хл912 (222)*; Черт бы взял тебя, с. гость! Наша песня с тобой не сживется. Жаль, что в детстве тебя не пришлось Утопить, как ведро в колодезе. *Ес920 (II,95.2)*; Докажи: не трус ты с., Не сопля в халатике! С самим воинством вечерним, Мол, играл в солдатики. // То не ладан-пар От воды встает, То войскам – гусяр Производит смотр. *Цв920 (III,247)*; «(...) Был он изыщен, К тому ж поэт, Хоть с небольшой, Но ухватистой силою, И какую-то женщину, Сорока с лишним лет, Называл скверной девочкой И своею милою. (...)» *РП Ес925 (III,209)*; «(...) И вот стал он взрослым, К тому ж поэт, Хоть с небольшой, Но ухватистой силою, И какую-то женщину, Сорока с лишним лет, Называл скверной девочкой И своею милою». *РП ib.*; Холодным утром солнце в дымке Стоит столбом огня в дыму. Я тоже, как на скверном снимке, Совсем неотличим ему. *П956 (II,89)*

СКВОЖЕНЬЕ Как будто бы сына Провидишь сквозь ризу разлук – Слова: Палестина Встанут, и Элизиум вдруг... // Струенье... Сквоженье... Сквозь трепетов мелкую вязь – Свет, смерти блаженнее И – обрывается связь. *Цв922 (II,145.2)*

СКВОЗЕН [*кр. ф. прил.* СКВОЗНОЙ] [С т а р и к:] Потомков новые рубли, Для глаза божьего сквозны, Кладу в ночные кошелки Гробами звякнувшей казны. *РП Хл920-22 (498)*

СКВОЗИТЬ Над синевой просторной дали Сквозили строгие черты. Лик безмятежный обрамляли Речные белые цветы. *АБ901 (I,350.1)*; Как свеча, догорала она, Вкруг лица улыбалась печаль. Долетали слова от окна, Но сквозила за окнами даль... *АБ905 (II,11)*; Осень поздняя. Небо открытое, И леса сквозят тишиной. Прилегла на берег размытый Голова русалки больной. *АБ905 (II,22)*; За толстыми пивными кружками, За сном привычной суеты Сквозит вуаль, покрытый мушками, Глаза и мелкие черты. *АБ906 (II,187)*; Опять весна мне шепчет: *встань...* И я целую богомольно Ее невидимую ткань... // И сердце бьется слишком скоро, И слишком молодеет кровь, Когда за тучкой легкоперой Сквозит мне первая любовь... *АБ909 (III,92)*; Сквозь восковую занавесь, Что нежно так сквозит, Кустарник из тумана весь Заплаканный глядит. *ОМ909 (264.1)*; И когда в тишине моей горницы Под лампадой томлюсь от обид, Синий призрак умершей любовницы Над кадилом мечтаний сквозит. [посв. К.М. Садовской] *АБ910 (III,185.2)*; Здесь мой покой навеки взят Предчувствием беды, Сквозь тонкий лед еще сквозят Вчерашние следы. *Ахм911 (45.1)*; Как застыл тревожной жизни танец! Как на всём играет твой румянец! Как сквозит и в облаке тумана Ярких дней сияющая рана. *ОМ911 (284.1)*; Есть демон утра. Дымно-светел он, (...) Но как ночью тьмой сквозит лазурь, Так этот лик сквозит порою ужасным, И золото кудрей – червонно-красным, И голос – рокотом забытых бурь. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,230)*; И через всё, и каждый миг, Через дела, через безделье Сквозит, как тайное веселье, Один непостижимый лик. *Ахм916 (351.1)*; Из белокурых дикарей И их толпы, всегда невинной, Сквозит всегда вражда морей И моря белые лавины. *Хл920 (275)*; Лист города, изглоданный Червем полета, Лист осени гнилой Сквозит прозрачным костяком Истлевшей и сопревшей сердцевины. [о Москве будущего] *Хл[921] (162.2)*; На рояле играл? Сквозит. Дует. Парусом ходит. Ватой – Пальцы. Лист сонатинный взвизг. (Не забудь, что тебе – девятый.) *Цв926 (III,114)*; Там, на стуле, На коленкоровом зеленом фоне Оборванное спало существо (Как молния мелькнуло – «Калигари!»): Сквозь кожу зелень явственно сквозила, Кривились губы горько и преступно, Ко лбу прилипли русые колечки, И билась вена на сухом виске. *Күз927 (291.2)*; А на закат наложен Был белый траур черемух, Что осыпался мелким, Душистым, сухим дождем... И облака сквозили Кровавой цусимской пеной, И плавно ландо катили Теперешних мертвцев... *Ахм940 (184)*; День шел за днем – и то и се Как будто бы происходило Обыкновенно – но чрез все Уж одиночество сквозило. Припахивало табаком, Мышами, сундуком открытым И обступало ядовитым Туманцем... *Ахм944 (216.1)*; [Пер вы й:] Мы запретное вкусили знание, И в бездонных пропастях сознания Чем прозрачней, тем страшнее зданья, И уже сквозит последний час... *РП Ахм[946] (376.4)*

СКВОЗНОЙ [*тж в сочет.*: с. ветер] Так что ж под зиму, как листья, Дрожишь, о сердце, ты... Гляди, как черная грудá Под саваном тверда. // А он уж в небе ей готов, С. и пуховой... На поле белом меж крестов – Хоть там найду ли свой?... *Анн900-е (178.2)*; Казалось нам: одежда мая Сквозные скрасила кусты, И ветер, веток не ломая, Слетит из синей высоты, *Күз909 (115.1)*; Ива на небе пустом распластала Веер с.. Может быть, лучше, что я не стала Вашей женой. *Ахм911 (26.1)*; Там сумрак, тень, утес и зной, Кусты, трава, приюты гаду. И тополь тонкий и с. Струит вечернюю прохладу. *РП Хл911-12 (209)*; Солнце комнату наполнило Пылью желтой и сквозной. Я проснулась и припомнила: Милый, нынче праздник твой. [из стих. «8 ноября 1913 года»; возм., обращ. к Михаилу Лозинскому (8 ноября – день архангела Михаила)] *Ахм913 (66.2)*; Здесь: к неотгорающей дали В бывалое выхода просит, К полудню теснится народ. // И, словно в сквозном телескопе, Где, сглазив подлунные очи, Узнал близнеца звездочет, Дверь с дверью, друг друга пороча, Златые и синие хлопья Плутают и гибнут вразброд. *П913 (I,450)*; Я помню только сад, с., осенний, нежный, И крики журавлей, и черные поля... О, как была с тобой мне сладостна земля! [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм916 (81.1)*; Листы обнохивают воздух, По ним пробегает дрожь, И ноздри хвойных загвоздок Воспалает неба дебош. // Про неба дебош только знает Редизна сквозная их, Соседний север краешком К ним, в их вертепы вхож. *П916 (I,510)*; Продаю! Продаю! Продаю! Поспешайте, господа хорошие! Золотой товар продаю, Чистый товар, не ношенный, Не с., не крашенный! – Не запрашиваю! *Цв916 (I,302.1)*; Кто коврик за дверьми Рябиной иссурьмил, Рядном сквозных, красивых, Трепещущих курсивов. *П917 (I,167)*; Здесь скачешь ты, нежна, как зной, Среди ножей, светла, как пламя. Здесь облак выстрелов с., Из мертвых рук упало знамя. *Хл919 (112.3)*; Мне жалко нищих и царей, Мне жалко сына и отца... // За будущую тень лица, За тень грядущего венца, За тень сквозного деревца... // – Впалость плечей... *Цв920 (I,539.1)*; Другие – с очами и с личиком светлым, А я то ночами беседую с ветром. Не с тем – итальяйским Зефиром младым, – С хорошим, с широким, Российским, сквозным! *Цв920 (I,557.2)*; «Мать рожала – не тушила: Не дитя, – дымочек-дым! Словно кто мне налил жилы Светом месячным сквозным. (...)» *РП Цв920 (III,227)*; «(...) Кто спит – тот пьян, кто спит – тот сын. Да, цветик блagonalный!

Есть Толстый Царь, есть Тонкий Царь, Ты Царь мой будешь – Сонный! // Чуть что не так – и двор с., И дом дружку заказан... Хоть и хорош, как заказной, – У Бога не заказан!» *РП Цв920 (III,247)*; Так говорю, ибо дарован взгляд Мне в игры хоровые: Нет, пурпурные с головы до пят, А вовсе не сквозные! *Цв921 (II,76)*; Свитки рассыпающихся в прах Риз, сквозных как сети. Руки, прикрывающие пах, (Девственниц!) – и плети // Старческих, не знающих стыда... Отроческих – птицы! Конницу на трубу суда! *Цв922 (II,147)*; – Откуда сквозная такая? – Не знаю. – Лоза привозная, я чаю? – Не знаю. – Какая гроза за плечами? – Не знаю. – Как прежде в глаза величали? – Не знаю. // Тут как вскинет барин брови! – Хочешь жить со мной в любви? *РП Цв922 (III,303)*; Улица, / будто рана сквозная – / так болит / и стонет так. / Здесь / каждый камень / Ленина знает / по топоту / первых / октябрьских атак. [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (510)*; Я вышел / в раздумье – / черт его знает! / Отплонулся – / тыфу, напасть! / Дыра / в ушах / не у всех сквозная – / другому / может засть! *M925 (165)*; Вон – / пошло, / затарахтело, / загрозило! / И снова / вода / присмирела сквозная, / и нет / никаких сомнений ни в ком. / И вдруг, / откуда-то – / черт его знает! – / встает / из глубин / воднячий Ревком. *M925 (172)*; Вот тут с разбега он и налетел На Сашку Бальца. Всей сквозной округой. Всей тьмой. На полусон. На полутень, На что-то вроде рока. Вроде друга. *П925-31 (I,353)*; Мокнут кофты. Изогнутой черной подковой Над рекою висит, холодея, гроза. Как утопленница, кувырк, бестолково Проплывает, сквозная как газ, стрекоза. *П925 (I,568)*; Смердит изобилье! – Довольством – вполне. А если и пылью – // Не нашей – с весной Свезут, так уж што ж нам? Не нищей: сквозной, А бархатной – штофной – // Портьерной. *Цв925 (III,56)*; Где ты, весенняя, сквозная роща? Где ты, неломленная дико бровь? Скорей бежать из этих улиц темных: Поверь, не там рождается любовь! *Күз926 (298)*; Айва, антоновка, кизил И море Черное вблизи: Рашень гор, и переворот, И в уши и за уши, изо рта в рот. Ушаты холода. Куки Гребнистой, ослепленно скотской, В волненьи глотающей волны, как клецки, Сквозной, ристалищной тоски. *П926-27 (I,311)*; Никого не будет в доме, Кроме сумерек. Один Зимний день в сквозном проеме Незадернутых гардин. *П931 (I,404)*, *(II,133)*; Не бойся снов, не мучься, брось. Люблю и думаю и знаю. Смотри: и рек не мыслит врозь Существованья ткань сквозная. *П931 (I,410)*, *(II,134)*; Пальмы стеною и кто-то иной, Кто-то как сила, и жажда, и мука, Кто-то как хохот и холод с. – По лбу и в волосы всей пятерней, – И утюгом по лужайке – гадюка. *П931 (II,140)*; Скороговоркой – ручья водой Бьющей: – Любимый! больной! родной! // Речитативом – тоски протяжней: – Хилый! чуть-живый! с! бумажный! [обращ. к А.С. Штейгеру] *Цв936 (II,340.2)*; И первыми в танец вступают березы, Накинув с. убор, Стряхнув второпях мимолетные слезы На соседку через забор. *Ахм943 (213.3)*; И та же смесь огня и жути На воле и в жилом уюте, И всюду воздух сам не свой, И тех же верб сквозные прутья, И тех же белых почек вздутия И на окне, и на распутие, На улице и в мастерской. *П947 (III,534)*; А я один. Неправда, ты Всей близны своей сквозной волной Со мной. *П953 (II,163)*; Он не траурный, он не мрачный, Он почти как с. дымок, Полуброшенной новобрачной Черно-белый легкий венок. *Ахм958 (240.1)*; Так, распахнувшись в глубине Сквозным пролетом, Предстало будущее мне За поворотом. *П958 (II,590)*; О, кто бы мне тогда сказал, Что я наследую всё это: Фелицу, лебеда, мосты И все китайские затеи, Дворца сквозные галереи И липы дивной красоты. *Ахм959 (335.1)*; Прав, что не взял меня с собой И не назвал своей подругой, Я стала песней и судьбой, Сквозной бессонницей и вьюгой. *Ахм961 (252.1)*

СКВОЗНЯК ...И на этом сквозняке Исчезают мысли, чувства... Даже вечное искусство Нынче как-то налегке! *Ахм910-е (212.4)*; Слоны, улитки-слизняки, И веткой длинной сквозняки, А с ними вместе города Летят на воздух все туда. *Хл912 (222)*; Там ветер над тобой на сквозняках простонет До бледного утра; Городовой, чтоб не заснуть, отгонит Бродягу от костра... *АБ914 (III,47)*; А я-то ночами беседую с ветром. Не с тем – итальяским Зефиром младым, – С хорошим, с широким, Российским, сквозным! // Другие всей плотью по плоти плутоуют, Из уст пересохших – дыханье глотают... А я – руки настезь! – застыла – столбняк! Чтoбы выдул мне душу – российский с.! *Цв920 (I,557.2)*; За то, что напомнил про звезды И был сквозняком быта этих голяков, Не раз вы оставляли меня И уносили мое платье, Когда я переплывал проливы песни, И хотела, что я гол. *Хл922 (180.2)*; Огонь зеленый – ползет жужелица, Зеленые поднявши усики, Зеленой смертью старых кружев С. к могилам обнаружив, В зеленой зелени кроты Ходы точили сквозь листья. *Хл922 (363)*; Но нет, не Елена! Не та двубрачная Грабительница, моровой с.. Какая сокровищница растрчена Тобюю, что в очи нам смотришь – так, // Как даже Елене за красным ужином В глаза не дерзалось своим рабам: Богам. *Цв924 (II,240.2)*; Я любовь узнаю по жиле, Всего тела вдоль // Стонущей. Сквозняком как гривой Овеявась гунн: Я любовь узнаю по срыву Самых верных струн // Горловых, – горловых ушейли Ржавь, живая соль. *Цв924 (II,245.2)*; О, далеко не азбучный Рай – сквознякам с! Гора валила навзничь нас, Притягивала: ляг! // Оторопев под натиском, – Как? Не понять и здесь! Гора, как сводня – святости, Указывала: здесь... *Цв924,39 (III,25.2)*; О, не проигрывает – Кто рвет! Загород, пригород: Лбам развод. // По слободам казнят Нынче, – мозгам с! *Цв924 (III,45)*; От недосыпу брат молчал и кис, Сестра ж трещала под дыханьем бриза, Как языки опущенных маркиз И сквозняки и лифты Мерилиза. *П925-31 (I,349)*; И словно пневматическую почту Иль студенец медузы черноморской Передают с квартиры на квартиру Конвейером воздушным сквозняки, Как майские студенты-шелапуты... *ОМ931 (177)*; Голубой, онелепленный, пепельный, В барабанном наросте домов – Город, ласточкой купола лепленный Из проулков и из сквозняков, – Превратили в убийства питомник Вы, коричневой крови наемники, Итальянские чернорубашечники, Мертвых цезарей злые шенки... *ОМ937 (250)*; В верхнюю комнату форточку настезь. Улицы зимней синий испуг. Время пред третьими петухами. И возникающий в форточной раме Дух сквозняка, задувающий пламя, Свечка за свечкой явственно вслух: Фук. Фук. Фук. Фук. *П941 (II,31)*; Как недостроенное зданье, С отдачей и со сквозняком, Лес выстужен весной ранней И все стоит порожняком. *П950-е (II,584)*; С его деревьев громко капит. Настала таль. И видно, может быть, верет на пять Вперед и вдаль. // Пустой: зияя недоделкой Под сквозняком Он вздрагивает дрожью мелкой Весь целиком. *П950-е (II,585)*; По дому бродит домовая. (...) Ног у порога не обтерши, Вбегает в вихре сквозняка И с занавеской, как с танцоршей, Взвизгивает до потолка. *П956 (II,80)*

СКВОЗЬ [*предлог*; с. туч АБ898 (I,335.1); *тж* в сочет.: с. зубы, с. пальцы (смотреть), с. сон (сны, дрему)] Ночь на землю сошла. Мы с тобою одни. Тихо плещется озеро, полное сна. С. деревья блестят городские огни, В темном небе роскошная светит луна. *АБ897 (I,370.1)*; Нам с тобой хорошо. Мы с тобою одни. Тихо плещется озеро, полное сна. С. деревья блестят городские огни. *ib.*; Прими, Владычица вселенной, С. кровь, с. муки, с. гроба – Последней страсти кубок пенный От недостойного раба! *АБ898 (I,333.2)*; Помедли, ночь! Небесный луч! Не озаряй тюрьмы лазурной! Пускай мерцают нам с. туч Лишь звезды – очи ночи бурной! [здесь: нестанд. управление] *АБ898 (I,335.1)*; Яркое утро вставало. Со свежим его ароматом Несся другой аромат,

и пышная алая роза Тихо кивала головкой в окно с ржавые прутья Старой решетки... *АБ898 (I,374)*; Мой дух усталый в даль несется, Тоска в груди; смотрю назад: В долинах с. камня рвется Грозный белый водопад. *АБ898 (I,389.1)*; И солнца луч прощальный, Скользя с. золото ветвей, Зажег на миг бассейн овалный Игрою призрачных огней... *АБ898 (I,396.3)*; Как уследишь ты, чем душа больна, И, милый друг, чем уврачуешь раны? Ни ты, ни я с. зимние туманы Не можем зреть, зачем тоска сильна. *АБ899 (I,31)*; Ночной туман застал меня в дороге. С. чашу леса глянул лунный лик. *АБ899 (I,337.1)*; С. тихое журчанье струй, С. тайну женственной улыбки К устам просился поцелуй, Просились в сердце звуки скрипки... *АБ899 (I,404)*; Меня гнетет усталость роковая, Глядится жизнь с. пасмурный туман... *АБ899 (I,405.2)*; С. листву просвет оконный Синью жгучею залит, И тихонько ветер сонный Волоса мне шевелит... *Анн900-е (65)*; Зимней ночи путь так долог, Зимней ночью мне не спится: Из углов и с книжных полок С. ее тяжелый полог Сумрак розовый струится. *Анн900-е (74.2)*; И вдруг почувствовал смычок, Что кто-то взял и кто-то слил их. // «О, как давно! С. эту тьму Скажи одно: ты та ли, та ли?» И струны ластились к нему, Звеня, но, ластясь, трепетали. *РП Анн900-е (87)*; Ты опять со мной, подруга осень, Но с. сеть нагих твоих ветвей Никогда бледней не стлыла просинь, И снегов не помню я мертвей. *Анн900-е (91.2)*; Иль это – шествие белеет с. листы? И там огни дрожат под матовой короной, Дрожат и говорят: «А ты? Когда же ты?» На медном языке истомы похоронной... *Анн900-е (92.1)*; Пока прильнув с. мерзлое окно, Нас сторожит ночами тень недуга, И лишь концы мучительного круга Не сведены в последнее звено, – // Хочу ль понять, тоскою пожираем, Тот мир, тот миг с его миражным раем... *Анн900-е (97.2)*; Кончилась яркая чара, Сердце очнулось пустым: В сердце, как после пожара, Ходит удушливый дым. // Кончилась? Жалкое слово, Жалкого слова не трусь: Скоро в остатках бывшего Я и с. дым разберусь. *Анн900-е (104.2)*; Сердце ль не томилось Желанием грозы, С. вспышки бело-алые? А теперь влюбилось В бездонность бирюзы, В ее глаза усталые. *Анн900-е (107.1)*; Мне нужен талый снег под желтизной огня, С. потное стекло светящего устало, И чтобы прядь волос так близко от меня, Так близко от меня, развившись, трепетала. *Анн900-е (113)*; Не знаю, повесть ли была так коротка, Иль я не дочитал последней половины?... На бледном куполе погасли облака, И ночь уже идет с. черные вершины... *Анн900-е (121.2)*; Чу... Проснулся грай вороний, В шалаше встает пастух, И с. тучи липких мух Тяжело ступают кони. *Анн900-е (124)*; Тсс... ни слова... даль бывшего – но с. дым Мутно зрима... Мимо, мимо... И к живым! // Иль истомы сердцу надо моему? Тени дома? Шума сада?... Не пойму... *Анн900-е (125)*; Нерасцепленные звенья, Неосиленная тень, – И забвенье, но забвенье, Как осенний мягкий день, // Как полудня солнце в храме С. узор стекла цветной, – С. замеченно листьями, Но горящею волной... *Анн900-е (147)*; Эту ночь я помню в давней грезе, Но не я томился и желал: С. фонарь, забытый на березе, Талый воск и плакал и пылал. *Анн900-е (148.1)*; Скажите, что стало со мной? Что сердце так жарко забилося? Какое безумье волной С. камень привычки пробилось? *Анн900-е (154.2)*; Одна старуха мать у яркого огня: Должно быть, с. кладбища, иззябнув, воротилась. // В лице от холода с. тонкие мешки Сместились сизые и пурпурные краски, И с. анкилозами на пальцах две руки Безвольно отданы камина жгучей ласке. *Анн900-е (182.3)*; Среди полуденной истомы Покрылась ватой бирюза... Люблю с. первые симптомы Тебя угадывать, гроза... *Анн900-е (183.3)*; Скажите: «Царское Село» – И улыбнемся мы с. слезы. *Анн900-е (198.1)*; Сад погиб... А что мне в этом. Если в полдень глянешь ты, Хоть эмаливым приветом С. последние листы?... *Анн900-е (200.3)*; Где святость та? – У звезд спроси, Светящихся, как тогда светили... А если звезды изменили – Один с. ночь свой крест неси. *АБ900 (I,341.3)*; Здесь недоступны неба своды С. дым и прах! Бежим, бежим, дитя природы, Простор – в полях! *АБ900 (I,343.2)*;

Я в лучах твоей туманности Понял юного Христа. Проглянул с. тучи прежние Яркий отблеск неземной. Нас колышет безмятежнее Изумрудною волной. *АБ902 (I,166)*; С. прозрачные волокна Солнце, света не тая, Праздно бьет в слепые окна Опустелого жилья. *АБ902 (I,212)*; Потемнели ольховые ветки, За рекой огонек замигал. С. туман чародейный и редкий Невидимкой табун проскакал. *АБ902 (I,241)*; Все кричали у круглых столов, Беспокойно меняя место. Было тускло от винных паров. Вдруг кто-то вошел – и с. гул голосов Сказал: «Вот моя невеста». *АБ902 (I,252)*; Кто-то шепчет и смеется С. лазоревый туман. Только мне в тиши взгрустнется – Снова смех из милых стран! *АБ903 (I,89)*; Молчаливые мне понятны, И люблю обращенных в слух: За словами – с. гул невнятный Просыпается светлый Дух. *АБ903 (I,260)*; Заря не перейдет, и не погаснет день. // Здесь тихо и светло. В душе не будет мрака. Она перенесла – и смотрит с. листву В иные времена – к иному торжеству. [посв. памяти М.С. и О.М. Соловьевых] *АБ903 (I,526.2)*; Чьи-то очи недвижно и длинно На меня с. деревья глядят. Всё, что в сердце, по-детски невинно И не требует страстных наград. *АБ903 (I,532.2)*; С. тонкий пар сомнения Смотрю в голубоватый сон. *АБ903 (I,537.1)*; Вот кем-то врезан крест замшелый В плите надгробной, и, как тень, С. камень, Лазарь воскресший, Пробылась чахлая сирень. *Анн904 (168)*; Я, пац, у блестящей ramпы Возникаю в открытый люк. Это – бездна смотрит с. лампы – Ненасытно-жадный паук. *АБ904 (I,322)*; Ты нам мстишь, электрический свет! <...> И надежней тебя нам товарища нет: Мы с. зимнюю вьюгу ведем корабли, Мы заморские тайны несем, Мы под игом ночного тумана... <...> Через бурю, с. вьюгу – вперед! Электрический свет не умрет! *АБ904 (II,54)*; Кто не проснулся при первом сиянии – Сумрачно помнит, что гимн отзвучал, Чует с. сон, что утратил познание Ранних и светлых и мудрых начал... *АБ904 (II,56)*; Он спит, пока закат румян. И сонно розовеют латы. И с тихим свистом с. туман Глядится Змей, копытом сжатый. *АБ904 (II,141)*; Лица плыли и сменились, Утонули в темной массе Прибывающей толпы. С. туман лучи дробились, И мерцали в дальней кассе Золоченые гербы. *АБ904 (II,155)*; Алым румянцем покрылось знакомое лицо. Видно с. ливень шаткое крыльцо. *Куз[904] (II,6.2)*; День поблек, изящный и невинный. Вечер заглянул с. кружева. И над книгою старинной Закружилась голова. *АБ904 (II,158)*; Я прогнал тебя кнутом В полдень с. кусты, Чтоб дожидаться здесь вдвоем Тихой пустоты. *АБ905 (II,10)*; Закапталась Ты с мертвым Твоим женихом, С палачом раскаленной земли. Но с. ели прощальный Твой луч мне Тишина Твоя дремлет вдали. *АБ905 (II,18)*; Болото – глубокая впадина Огромного ока земли. Он плакал так долго, Что в слезах изшло его око И чахлой травой поросло. Но с. травы и злаки И белый пух смежных ресниц – Пробегают зеленая искра, Чтобы снова погаснуть в болоте. *АБ905 (II,19)*; Улыбается осень с. слезы, В небеса улетает мольба, И за кружевом тонкой березы Золотая запела труба. *АБ905 (II,24)*; Он видел извошчицы дрожки, Где молодые и лысые франты Обнимали раскрашенных женщин. Также не были чужды ему Девицы, смотревшие в окна С. желтые бархатцы... *АБ905 (II,26)*; На болоте, от конки до кочки, Над стоячей и ржавой водой Перекинуты мостики были, И тропинка вылась С. лилово-зеленые сумерки В сон, и в дрему, и в лень, Где внизу и вверх, И над кочкою чахлой, И под красной полоской зари, – Затаил ожидание воздух *ib.*; Так я знал про себя, Проходя по болоту, И увидел с. сетку дождя

Небольшую избушку. *ib.*; Слышу, слышу с. сон За стенами раскаты, Отдаленные всплески, Будто дальний прибор, Будто голос из родины новой, Будто чайки кричат, Или стонут глухие сирены, Или гонит играющий ветер Корабли из веселой страны. *ib.*; Как люблю я, вечные боги, / прекрасный мир! / Как люблю я солнце, тростники / и блеск зеленоватого моря / с. тонкие ветви акаций! *Куз905-08 (71.2)*; Солнце, солнце, / я – бледный писец, <...> мое [сердце] трепещет, / когда твой пыльный, но пламенный луч / скользнет / с. узкое окно у потолка / на исписанный лист / и мою тонкую желтоватую руку, / выводящую киноленту / первую букву гимна тебе, / о Ра-Гелиос солнце! *Куз905-08 (73)*; Когда меня провели с. сад / через ряд комнат – направо, налево – / в квадратный покой, / где под лиловатым светом с. занавески / лежала / в драгоценных одеждах / с. браслетами и кольцами / женщина, прекрасная, как Гатор, / с. подведенными глазами и черными косами – / я остановился. *Куз905-08 (74.2)*;

И день ли то пробует силы, Иль это уж тихий закат, // Где грезы несбыточно-дальней С. дымы златятся следы?.. Как странно... Просвет... а печальней Сплошной и туманной гряды. *Анн906 (171)*; Я проходила тихой залой С. дрёму, шелесты и сны... *НАР АБ906 (II,110)*; Но ты гуляешь с красным бантом И семячки лущишь, Телеграфисту с желтым кантом Букетики даришь. // И потому – ты будешь рада С. мокрую траву Прийти в туман чужого сада, Когда я позову. *АБ906 (II,116)*; Кого ты в скользкой мгле заметил? Чьи окна светят с. туман? Здесь ресторан, как храмы, светел, И храм открыт, как ресторан... *АБ906 (II,204)*; Есть слова – их дыханье, что цвет, Так же нежно и бело-тревожно, Но меж них ни печальнее нет, Ни нежнее тебя, *невозможно.* // Не познав, я в тебе уж любил Эти в бархат ушедшие звуки: Мне являлись мерцанья могил И с. сумрак белевшие руки. *Анн907 (146.1)*; Улыбнулся, вставши на пороге, Умерло мерцание свечи. С. него я вижу пыль дороги И косые лунные лучи. *Ахм907-28 (347.1)*; Твой голос слышен с. метели, И звезды сыплют снежный прах. Ладьи ночные пролетели, Нырря в ледяных струях. *АБ907 (II,224)*; СКВОЗЬ ВИННЫЙ ХРУСТАЛЬ *Загл. АБ907 (II,239)*; Когда над рябью рек свинцовой, В сырой и серой высоте, Пред ликом родины суровой Я закачаюсь на кресте, – // Тогда – просторно и далеко Смотрю с. кровь предсмертных слез, И вижу: по реке широкой Ко мне плывет в челне Христос. *АБ907 (II,263.1)*; Бывало, выюга ей осыплет Звездами плечи, грудь и стан, – Всё снится ей родной Египет С. тусклый северный туман. *АБ907 (II,267)*; И розы, осенние розы Мне снятся на каждом шагу С. мглу, и огни, и морозы, На белом, на легком снегу! *АБ907 (II,275)*; С. высокую осоку Серп серебряный блестит; Ветерок, летя с востоку, Вашей шалью шелестит. *Куз907 (39.2)*; Маркиз гуляет с другом в цветнике. У каждого левкой в руке, А в парнике С. стекла видны ананасы. *Куз907 (40.3)*; Как отрадно, сбросив трепет, Чужа встречи, свечи жечь, С. невнятный нежный лепет Слышать ангельскую речь. *Куз907 (52.2)*; Тихие воды прудов фабричных, Полные раны запруженных рек, Плотно плотины прервали ваш бег, Слышится шум машин ритмичных. Запах известки с. запах серы – Вместо покинутых рощ и трав. *Куз907 (117.1)*; Подслушанные вздохи о детстве, / когда трава была зеленее, / солнце казалось ярче / с. тюлевый полог кровати, *Куз907 (122.1)*; луч солнца из соседней комнаты / с. дверь на вошеном полу; / милые рощи, поля, дома, / милые, знакомые, ушедшие лица, – / очарование прошлых вещей, – / вы – дороги, / как подслушанные вздохи о детстве, / когда трава была зеленее, / солнце казалось ярче / с. тюлевый полог кровати. *ib.*; Но с. хрустальные струи Ты далека мне, как была... Поют и плачут хрустали... Как мне создать черты твои, Чтоб ты прийти ко мне могла Из очарованной дали? *АБ908 (III,175)*; И вечный бой! Покой нам только снится С. кровь и пыль... Летит, летит степная кобылица И мнет ковыль... *АБ908 (III,249)*; Хрустально небо, видимое с. лес; Усталым взором Искать отрадно скрытые скиты! *Куз908-09 (85)*; В светлой чаше берез, где просветами Голубеет с. листья вода, Хорошо обменяться ответами, Хорошо быть принцессой. О, да! [посв. сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв908 (I,11)*; Дети – это вечер, вечер на диване, С. окно, в тумане, блестя фонарей, Мерный голос сказки о царе Салтане, О русалках-сестрах сказочных морей. *Цв908 (I,13.1)*; С той поры, когда желтеет лес, Вверх она, с. листьев позолоту, Все глядит, как будто ищет что-то В синеве темнеющих небес. *Цв908 (I,19)*; С. стекло лучи дневные Известь белых стен пестрят... *Ахм909 (21.2)*; А когда, с. волны фиамиа, Хор гремит, ликуя и грозя, Смотрят в душу строго и упрямо Те же неизбежные глаза. *Ахм909 (22.2)*; В сей час в стране блаженной мы ночуем, Лишь здесь бесилец наш земной обман, И я смотрю, предчувствием волнуем, // В глубь зеркала с. утренний туман. *АБ909 (III,15)*; И матрос, на борт не принятый, Идет, шатаясь, с. буран. Всё потеряно, всё выпито! Довольно – больше не могу... *АБ909 (III,19)*; Ты, как младенец, спишь, Равенна, У сонной вечности в руках. // Рабы с. римские ворота Уже не ввозят мозаик. И догорают позолота В стенах прохладных базилик. *АБ909 (III,98)*; Слабеет жизни гул упорный. Уходит вспять прилив забот. И некий ветр с. бархат черный О жизни будущей поет. <...> Быть может, венецкой девы Канцоной нежной слух пленя, Отец грядущий с. напевы Уже предчувствует меня? *АБ909 (III,103)*; Всем лицом склонилась над шелками, Но везде – с. золото ресниц – Вихрь ли с. многоцветными крылами, Или ангел, распростертый ниц... [о Благовещении] *АБ909 (III,118)*; Ты в горести главою не поник: Глаза блеснут с. темные ресницы... Оять погаснут... и на краткий миг Мне грозный ангел в милом лике мнится. *Куз909 (112.2)*; И в цепь одну связало пенье Тройные звенья, В одно пожатье три руки, И вижу, как с. сон, иль тень, я – Одно волнение Волнует разных три реки. *Куз909 (114)*; С. восковую занавесь, Что нежно так сквозит, Кустарник из тумана весь Заплаканный глядит. *ОМ909 (264.1)*; Быть полем для себя; сперва как озимь, Неузнаваемая озимь. И с. сон Услышать, как разбилась скорбно о земь Запекшихся ржаных пространств разгон. *П909-20-е (I,606)*; С. форточки школы к ним на рукоделье Садилась, как голуби, облака. Они замечали: с. воды похудели Заборы – заметно, кресты – слегка. *П909-20-е (I,627)*; О, Сад, Сад! <...> Где козлы умоляют, продевая с. решетку раздвоенное копыто, и машут им, придавая глазам самодовольное или веселое выражение, получив требуемое. <...> Где лось целует с. изгородь плоскорогого буйвола. [о зверинце] *Хл909,II (185)*; Старосты отбирали по жеребьевке детей – Так важно рассудили старшины – И, набросав их, как золотистые плоды, в глубь сетей, К журавлю подымали в вышины. С. сетки яйчики Опускалась головка, колыхая шелком волос. *Хл909 (189)*; Всего хочу: с. душой цыгана Идти под песни на разбой, За всех страдать под звук органа И амазонкой мчаться в бой; // Гадать по звездам в черной башне, Вести детей вперед, с. тень... *Цв909 (I,32)*; Видал ли ты эльфов в полночную тьму С. дым лиловатый костра? *НАР Цв909 (I,33)*; Обрывки каких-то мелодий И шепот с. сон: «Нет, он мой!» – «Домой! Ася, Муся, Володя!» – Нет, лучше в костер, чем домой! [о В. Миллере, друге детства] *Цв909 (I,37.2)*; Ясен вечер; с. вершину ели Кинул месяц первый луч свой длинный. [строки из акростиха, посв. Ане Каллин] *Цв909 (I,40.2)*; Мы обе – феи, добрые соседки, Владенья наши делит темный лес. Лежим в траве и смотрим, как с. ветки Белеет облачко в выси небес. *Цв909 (I,42.2)*; Жизнь пустынна, бездомна, бездонна, Да, я в это поверил с. тех пор, Как пропел мне сиреной влюбленной Тот, с. ночь пролетевший, мотор. *АБ910 (III,22)*; Автомобиль пропел вдали В рожок победный. //

Глядись с. бледное окно, К стеклу прижавшись плотно... Глядись. Ты изменил давно, Бесповоротно. *АБ910 (III,23)*; Ты прижималась всё суеверней, И мне казалось – с. храп коня – Венгерский танец в небесной черни Звенит и плечет, дразня меня. *АБ910 (III,24)*; Всю ночь льют свет в твои селенья Берлин, и Лондон, и Париж, И мы не знаем удивленья, Следя твой путь с. стекла крыш, Бензол приносит исцеленья, До звезд разносится матчис! // Наш мир, раскинув хвост павлиний, Как ты, исполнен буйством грез: Через Симплон, моря, пустыни, С. алый вихрь небесных роз, С. ночь, с. мглу – стремят отныне Полет – стада стальных стрекоз! [о комете Галлея] *АБ910 (III,135)*; Мы посмеялись, пошутили, И всем придется, может быть, С. резвость томную идилий В ночь скорбную элегий плыть. *АБ910 (III,138)*; Твой очерк страстный, очерк дымный С. сумрак ложи плыл ко мне. [посв. К.М. Садовской] *АБ910 (III,185.1)*; Пускай хоть смерть понятней жизни, Хоть погребальный факел – в ночь... // Пускай хоть в небе – Вера с нами. Смотри с. тучи: там она – Развернутое ветром знамя, Обетованная весна. [посв. памяти В.Ф. Комиссаржевской] *АБ910 (III,190)*; [Г о л о с:] <...> Я с. ночи, с. долгие ночи, Я с. темные ночи – в венце. Вот они – еще синие очи На моем постаревшем лице! [обращ. к К.М. Садовской] *РП АБ910 (III,262)*; С. звон и плеск, и трепет, как металл, Пропел «живи» мне чей-то голос нежный, – И лик знакомый в блеске я узрел. *Куз910 (92.1)*; Звезда, с. тучу крадучись, восходит И стерегущий глаз на нас наводит. *Куз910 (95.2)*; С. зелени веселые Луга видны давно, Смотрю на лес и села я Чрез узкое окно. *Куз910 (124)*; К его задумчивым губам Они прильнули обе... обе... // С. сон ответил он: «Люблю я!»... Раскрыл объятия – зал был пуст! Но даже смерти с бледных уст Не смыгь двойного поцелуя. [обращ. к В.О. Нилендеру] *РП Цв910 (1,57)*; А вдали чередой безутешно Фонарей лучезарные точки Загорались с. легкую тьму... *Цв910 (1,66.1)*; Девушка в красном и девушка в синем Вечером шли вдоль межи. – «Хочешь, Алина, все бросим, все кинем, Хочешь, уедем? Скажи!» Вздохом с. вешний туман Грустно ответила девушка в синем: – «Полно! ведь жизнь – не роман»... *Цв910 (1,75)*; Куда исчез когда-то яркий гнев? Ведь это он, ее любимый, первый! Уж шепчет муж с. медленный напев: – «Да ты больна?» Немного поблуднев, Она в ответ роняет: «Это нервы». *Цв910 (1,78)*; «Солнце глядело с. веточки, К розе летела пчела»... Мама у маленькой деточки Тихо чулочки сняла. *РП Цв910 (1,80.1)*; Наша мама не любит тяжелой прически, – Только время и шпильки терять! Тихий лучик упал с. березки На одну шелковистую прядь. *Цв910 (1,116)*;

Здесь мой покой навеки взят Предчувствием беды, С. тонкий лед еще сквозят Вчерашние следы. *Ахм911 (45.1)*; И темная эпитрахиль Накрывает голову и плечи. // Не тот ли голос: «Дева! встань...» Удары сердца чаще, чаще. Прикосновение с. ткань Руки, рассеянно крестящей. *Аллюз. Ахм911 (68.1)*; Душа, забудь, оставь... Снам бытия ты предпочла отвлека Несбыточную явь... // Чтобы с. сны бытийственных метаний, Сбивающих с пути, Со знаньем несказанных очертаний, Как с факелом, пройти. *АБ911 (III,198)*; Слежу я с. оконце льдистое, Как зеленеет небо чистое, А даль холодная – ясна, Но златом света Светло одета, Вошла неслышная весна. *Куз911 (98.2)*; Глаз своих давно не открываю, Ни костей не чувствую, ни плоти. Лишь глубоко уголечек тлеет, В сердце тлеет уголек малый. Слышу я с. сон: уж ветер веет, Синий пламень раздувает в алый. *Куз911 (106.2)*; Забвенье тихое, беззлобное С. трепет ярких фонарей, Но мне не страшно место лобное: Любовь, согрей меня, согрей! *Куз911-12 (110.2)*; Ты прошла с. облако тумана. На ланитах нежные румяна. *ОМ911 (284.1)*; То к свету солнца Купальского Я пел, ударив в струны, То, как конь Пржевальского, Дробил песка буруны. И, как с. белый порох, стен Блестят иконы Византии, Так не склоню пред вами я колен, Судители России. *Хл911-12 (212)*; И нес его конь, обнажая резцы, С. трупы, с. сонмы смущенных людей, И руссы схватили коней под уздцы, И мчались на отмель, на парус ладей. *Хл911-13 (433)*; О, сумасшествие п[р]орока, Когда ты мир ночей потряс, Ты лишь младенцем в объятиях рока Несся с. звездных сияние ряс. *Хл911-13 (439)*; [Г а н н и б а л:] <...> Я шел войной на римский дол, Вперед, упрям и бледен, шел, Стада слонов с. снег провел, Оставив цепи дымных сел, *РП Хл911-13 (449)*; Огни с. розовый туман, Виденья пестрого экрана... О, первый бал – самообман! Незаживающая рана! *Цв911 (1,170.1)*; С. серый дым от краю и до краю Багряный свет Зовет, зовет к неслышанному раю, Но рая – нет. *АБ912 (III,201)*; И кольца с. перчатки тонкой, И строгий вид, И эхо над пустыней звонкой От цоканья копыт – // Всё говорит о беспредельном, Всё хочет нам помочь, Как этот мир, лететь бесцельно В сияющую ночь! *АБ912 (III,203)*; Снится – снова я мальчик, и снова любовник, И овраг, и бурьян, И в бурьяне – колючий шиповник, И вечерний туман. // С. цветы, и листья, и колючие ветки, я знаю, Старый дом глянет в сердце мое, Глянет небо опять, розовея от краю до краю. И окошко твое. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ912 (III,265)*; Под парчами, под лучами Слышно ей с. сны, Как звенят и бьют мечами О хрусталь стены... // С кем там бьется конник гневный, Бьется семь ночей? На седьмую – над царевой Светлый круг лучей... // И с. дремные пороки Стелются лучи, О тюремные засовы Звякают ключи... *АБ912 (III,266)*; Чье там брежит лазурное око? Как поляна из звезд – небеса. В тишине голубой и глубокой С дивной ратью своей многокрылой Бог идет с. ночные леса. *АБ912 (III,368.1)*; Бегу в леса, ущелья, пропасти И там живу с. птичий гам. *Хл[912] (77)*; С. степи, царства и секиры Летят восстания кумиры. *Хл[912-13] (237)*; Сидела с посохом Марина [Мнишек]. Одна, одна в одежде черной, Врагов предвидя торжество, Сидела над обрывом, Где мчатся волны с. стремнины. *ib.*; С. опущенные веки Вижу, вижу, ты со мной, И в руке твоей навеки Нераскрытый веер мой. *Ахм913 (72.2)*; Как растет тревога к ночи! Тихо, холодно, темно. Совесть мучит, жизнь хлопочет. На луну взглянуть нет мочи С. морозное окно. *АБ913 (III,45)*; С. земные поклоны, да свечи, Ектеньи, ектеньи, ектеньи – Шопотливые, тихие речи, Запылавшие щеки твои... *АБ913 (III,268)*; Или сумрак той гостиной, Что на Мойке, близ Морской, Где с улыбкою невинной С. кайму ресницы длинной Взглядывали вы порой? *Куз913 (174.2)*; Тогда, в зловещей полутьме, С. залетейские мизамы, Близнец мне виден на корме, Застывший в безвременной астме. *П913 (1,438)*; Иногда глаза проколет Нам рыбачья острога, А ручей несет и холит, И несет с. берега. *РП Хл913 (90)*; С. русских в Индию, в окно, Возили ружья и зерно Купца суда. Теперь их нет. А внуку враг и божий свет. *Хл913 (245)*; И каждый вечер, вод низами, К горбуны с гучжими глазами, С. луга и можжевелник С громкой песней ходил мельник. *Хл913 (250)*; Вижу, вижу лунный лук С. листву густых раки, Слышу, слышу ровный стук Неподкованных копыт. *Ахм914 (104.2)*; Здесь помню каждую ветку И каждый силуэт. С. инея белую сетку Малиновый каплет свет. *Ахм914 (112.1)*; И на мосту, с. ржавые перила Просовывая руки в рукавичках, Кормили дети пестрых жадных уток, Что кувыркались в проруби чернильной. *Ахм914 (154)*; ...И утра первый луч звенящий С. желтых штор... И чертит бог на теле спящей Свой световой узор. *АБ914 (III,56.2)*; И с. круженье вихревое, Сынам отчаянья сквозя, Ведет, уводит в голубое Едва приметная стезя. *АБ914 (III,223)*; Нет, никогда моей, и ты ничьей не будешь. Так вот что так влекло с. бездну грустных лет, С. бездну дней пустых, чье время не избудешь. Мой почему я – твой поклонник и поэт! <...> Но я люблю тебя:

я сам такой, *Кармен*. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,239)*; Слышишь ты с. боль мучений, Точно друг твой, старый друг, Тронул сердце нежной скрипкой? *АБ914 (III,272)*; Не наше небо... нет. Иду С. сетку липких паутинок... Всю эту мертвую страду И солнце, как жерло в аду, Индус в буддическом бреде Придумал, а не русский инок! *Куз914 (201.1)*; А зодчий не был итальянец, Но русский в Риме, – ну, так что ж! Ты каждый раз, как иностранец, С. рошу портиков идешь. *ОМ914 (94.3)*; Как трактир, мне страшен ваш страшный суд! / Меня одного с. горящие здания / проститутки, как святыню, на руках понесут / и покажут богу в свое оправдание. *М914 (34)*; И – / как в гибель дредноута / от душащих спазм / бросаются в разинутый люк – / с. свой / до крика разодранный глаз / лез, обезумев, Бурлюк. *М914-15 (397)*; Всех пешеходов морда дождя обсосала, / а в экипажах ложились за жирным атлетом атлет: / лопались люди, / проевшись насквозь, / и сочилось с. трещины сало, / мутной рекой с экипажа стекала / вместе с иссосанной булкой / жевотина старых котлет. *М914-15 (402)*; Детка! / Не бойся, / что у меня на шее воловьей / потноживотые женщины мокрой горою сидят, – / это с. жизнь я тащу / миллионы огромных чистых любовью / и миллион миллионов маленьких грязных любят. *ib.*; Прислушайся к вьюге, с. десны процеженной, Прислушайся к голой побежке бесснежья. Разбиться им не обо что, и заносы Чугунною цепью проносятся понизу Полями, по чересполоснице, в поезде, По воздуху, по снегу, в отзвях ветра, С. сосны, с. дыры заборов безвоздых, С. доски, с. десны безносых трущоб. // Полями, по воздуху, с. окошечку, Приснившуюся небесному постнику. *П914,28 (I,63), cp. 917 (I,454)*; Язык и глагол ее, – месяц небесный. <...> Как шар, откатился в канаву с откоса С. сосны, с. дыры заборов безвоздых, С. доски, с. десны безносых трущоб. *ib., cp. 917 (I,454)*; Разве только птицы цедают, В синем небе щебеча, Ледяной лимон обеден С. соломину луча? *П914 (I,82), cp. 917 (I,484)*; С. плющ зеленый Блеснули белые столбы Балкона. <...> Ваш рот, надменен и влекущ, Был сжат – и было все понятно. И солнце с. тяжелый плющ Бросало пятна. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,207)*; И с. густую водяную сетку Я вижу милое твое лицо, Притихший парк, китайскую беседку И дома круглое крыльцо. *Ахм915 (90.2)*; Тот август, как желтое пламя, Пробившись с. дым, Тот август поднялся над нами, Как огненный серафим. [о начале Первой мировой войны] *Ахм915 (165.2)*; Знойный день догорает бесследно, Сумрак ночи ползет с. кусты; *АБ915 (III,241)*; Смотрят девушки лукаво На красавца с. плетень. Парень бравый, кучерявый Ломит шапку набекрень. *Ес915 (I,159)*; Но в сумрачном бездорожье Утешься: с. страстный плен Увидишь, – мы дети Божьи У теплых родных колен. *Куз915 (167.2)*; С подъезда // Столкнуть в воспаленную полночь И слышать с. темные спай Ее поцелув – «На помощь!» Мой голос зовет, утоная. *П915 (I,75)*; Мое восклидалось имя – Шепча, изричал его воздух. С. воздух умчаться не худ зов. *Хл915 (101.2)*; В первой любила ты Первенство красоты, <...> А во второй – другой – Тонкую бровь дугой, <...> Вечный загар с. блонды И полунощный Лондон. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,227.3)*;

Но лучше б ястребом ягненка мне когтить Или змеей уснувших жалить в поле, Чем человеком быть и видеть поневоле, Что люди делают, и с. тлетворный срам Не сметь поднять глаза к высоким небесам. *Ахм916 (349.3)*; С. синь стекла желтоволосый отрок Лучит глаза на галочью игру. *Ес916 (I,235)*; На зелень пажитей небесных Смотрю с. льдистое стекло. *Куз916 (196)*; И слова / и любовь моя – / триумфальная арка: / пышно, / бесследно пройдут с. нее / любовницы всех столетий. *М916 (61)*; Не стало туманов. Забыли про пасмурность. Часами смеркалось. С. все вечера Открылся, в жару, в лихорадке и насморке, Большой горизонт – и дворы озирали. *П916 (I,223.1)*; Где горизонт, как рубикон, Где с. агонию громленной Рябины, в дождь бегут бегом Свистки, и тучи, и вагоны. *П916 (I,249.1), (I,512)*; С. заросли татарника, ошпаренная, Задами пробирается тоска; *П916 (I,510)*; Настанет день – печальный, говорят! Отцарствуют, отплачут, отгорят, – Остужены чужими пятаками – Мои глаза, подвижные как пламя. И – двойника нащупавший двойник – С. легкое лицо проступит лик. *Цв916 (I,270)*; Июльский ветер мне метет – путь, И где-то музыка в окне – чуть. Ах, нынче ветру до зари – дуть С. стенки тонкие груди – в грудь. *Цв916 (I,282.1)*; Теперь бы звон бубенчиков веселых, С. пыльные ресницы долгий взгляд. *Ахм917 (129.1)*; Служанка буйного гения, / жрица Дианна гнева, / вещая дева, / ты, Ифигения, / наточила кремневый нож, / красною тряпкой отерла, / среди криков / и барабанного воя скифов / братское горло / закинула <...> и вдруг, / как странный недуг, / мужественных душ услада / под ножом родилась <...> *сквозь* кровь, / чрез века не забытая, / любовь / Ореста и его Пилада! *Куз917 (184)*; С. чайный пар я вижу гору Фузий, На желтом небе золотой вулкан. *Куз917 (199.1)*; В кашне, ладонью заслонясь, С. фортку крикну детворе: Какое, милые, у нас Тысячелетье на дворе? *П917 (I,110.1)*; С. дождик сеялся хорал На гроб и в шляпы молокан, А впрочем – ельник подбирал К прощальным облакам. *П917 (I,124)*; С. блузу заронит нарыв И сняться красной балериной? Всадить стрелокоз ороства, Где кровь как мокрая листва?! *П917 (I,138)*; Чтоб полдень осызал С. сон: в обед трясутся По звону квинзисан Столы в пустых присутствиях, // И на лоб по жаре Сочились с. малинник, Где – блеск оранжевей, Где – белый корпус клиники. *П917 (I,156.1)*; Луг дружил с замашкой Фауста, что ли, Гамлета ли, Обегал ромашкой, Стебли по ногам летали. // Или еле-еле, Как с. сон овеивая Жемчуг ожерелья На плече Офелиином. *П917 (I,161.1)*; Кто иглы заслезил И хлынул через жерди На ноты, к этажерке С. шлюзы жалюзи. *П917 (I,167)*; Есть сон такой, – не спишь, а только снится, Что жаждешь сна; что дремлет человек, Которому с. сон палит ресницы Два черных солнца, бьющих из-под век. *П917 (I,208)*; И также фальшивит фашинник И как-то с. сон, не всерьез В паденьи повисли вершины Пастушески-пестрых берез. *П917 (I,475)*; С. снег чернеется кадлык Земли. Заря вздымилась грудью. Глаза зари в глаза воды Глядят, зимую в изумруде. *П917 (I,487)*; И только с перелесиц С. облачный тулуп Слезу обронит месяц На мой завьялый труп. *Ес918 (II,35)*; Мы идем, а там, за чашей, С. белесость и туман Наш небесный барабанчик Лупит в солнце-барабан. *Ес918 (II,73)*; Мы в легионы боевые Связали ласточек – и вот Не видно солнца; вся стихия Щебечет, движется, живет; С. сети – сумерки густые – Не видно солнца, и земля плывет. *ОМ918 (122)*; Когда ж / прорвемся с. заставы / и праздник будет за большою боя, – / мы / все украшенья / расставив заставим – / любите любое! *М918 (79)*; Был он как лось. До колен ему Снег доходил, и с. ветви Виделась взору оленьему На полночь легшая четверть. *П918-19 (I,189.2)*; И грандиозный, весь в быллом, Как визионера дивинация, Несется, грозный, напролом, С. неистекший в девятнадцатый. *П918-19 (I,192)*; Он мог сказать: «Я знаю, старый друг, Как ты дошел до этого. Я знаю, Каким ключом ты отпер эту дверь, Как ту взломал, как глядывал с. эту И подсмотрел все то, что увидал». *РП П918 (I,269)*; Спят, не разнимая рук, С братом – брат, С другом – друг. <...> Я укутала их в плед, Полюбила их навеки. Я с. сомкнутые веки Странные читаю вести: // Радуга: двойная слава, Зарево: двойная смерть. [обращ. к П.Г. Антиколю и Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,383.2)*; Но одному – с. бури и забавы – Я, несмотря на ветреность, – верна. Не обидись, моя дурная слава: – Дурная мать, но верная жена! *Цв918*

(I,408.2); Даром, что с. Слезинки – свишем, Даром, что – врозь По свету рыщем, – // Нет, не помочь! Завтра ль, сегодня – Скрутит нас Старая сводня – Ночь! *Цв918 (I,416.2)*; Мы спим – и вот, с. каменные плиты, Небесный гость в четыре лепестка. О мир, пойми! Певцом – во сне – открыты Закон звезды и формула цветка. *Цв918 (I,418.2)*; Поступью сановнически-гордой Прохожу с. строй простонародья. На груди – ценою в три угоды – Господом пожалованный орден. [*ср.* сочет.: прогнать с. строй] *Цв918 (I,429.1)*; И, ускоряя ровный бег, Как бы в предчувствии погони, С. мягко падающий снег Под синей сеткой мчатся кони. *Ахм919 (I,66.1)*; Познай, где свет, – поймешь, где тьма. Пускай же всё пройдет несленно, Что в мире свято, что в нем грешно, С. жар души, с. хлад ума. *АБ919 (III,301)*; Да, сын тогда любил отца Впервой – и, может быть, в последний, С. скуку панихид, обедней, С. пошлость жизни без конца... *АБ919 (III,334)*; Победители, / шествуем по свету / с. рев стариков злочий. *М919 (82)*; И, бреясь, гогочет, держась за бока, Словам остряка, не уставшего с пира Цедить с. приспособий мундштук чубука Убийственный вздор. *П919 (I,181)*; Как право дуть из всех отверстий, С. все – колоть, Как ночь, сидел костюм из шерсти Мешком, не вплоть. *П919 (I,259)*; С. полет золотистого мячика Прямо в сеть тополевых тенет В эти дни золотая мать-мачеха Золотой черепашкой ползет. *Хл919 (II,113)*; Плетня звено плетений, С. ветер сон лучей. Бросаю в воздух стоны Разумные уста. *Хл919-20 (II,117)*; Какие синие глаза! Сошли ли наземь образа – Дыханьем вечности волнуя, Идут с. праздник поцелуя Священной живописью храма, *Хл919,21 (263)*; Ручей-печаль, чей бег небесен, Иль нет из да – в долине песен, Иль разум во да – с. разум чисел, Где синий реет корымесел, – Из небытия людей в волне Ты вынул ум, а не возвысил *ib.*; Но, взявшись за руки, идите Речной волной бежать с. сети Или нести созвездий нити В глубинах темного собора Широкой росписью стены, *РП *ib.**; – Слышишь? – С. густую лень Звонко белый ржет олень. И зелена, и вольна, Мнет волокна льна волна! *Куз920 (221)*; А здесь на вал окутал вал прозрачного холста, Над полом громоздил устало пол, Здесь речи лил с. львиные уста И рос, как множество зеркального излома. *Хл920 (II,118)*; С. белые дерева очи Ты скачешь товаркою ночи, *Хл920,21 (272)*; Где с. далеких звезд кошонки Горят Печоры жемчуга, Туда иди, небес помощник, Великий силой рычага. *Хл920,21 (281)*; Го камня в высоте, Вэ волн речных, Вэ ветра и деревьев, Созвездье – Го ночного мира, Та тени вечеровой – дева, И За-за радостей – глаза. Вэ пламени незримого – толпа. И пенья Пэ, И пенья Ро с. тишину, И криков Пу». *РП Хл920-22 (480)*; Как слабый луч с. черный морок адов – Так голос твой под рокот рвущихся снарядов. *Цв920 (I,293.2)*; Так, оплетенная венком детей, С. сон – слова: «Боюсь, под корень рубит – Поляк... <...>» *Цв920 (I,529.2)*; С. каждое сердце, с. каждые сети Пробьется мое своеволие. Меня – видишь кудри беспутные эти? – Земною не сделаешь солью. *Цв920 (I,534.2)*; Как вихрь промеж рядочков вихрит, Пот – градом с. пожар ланит. Лишь где на том конце затихнет, Уж на другом конце гремит. *Цв920 (III,197)*; Чуть жены – Царю веночек: Недостаточно замочков! (А со мной, коль пригож, С. иголочку пройдешь!) *Цв920 (III,216)*; Видят с. кисейку-дымку Месяц с ветром-невидимкой: Ведьма с филином в прижимку! Ведьма с филином в обнимку! *Цв920 (III,227)*; Молча, молча, Как с. толщу Каменной коры древесной, Из очей ее разверстых – Слезы крупные, янтарные, *ib.*; «Часто я слышал с. дрему Бабий шепот-шепотек: – Плохой сын Царю земному, – Знать, Небесному хорош! <...>» *РП Цв920 (III,238)*; Словно ручеечка два Шумят с. снег... Только шепоточка два, – А толку – нет. *Цв920 (III,247)*; – В дорогу, брат! Довольно, знать, по гусярю Рвать волоса! В грудь – с. сердечную дыру – Ветр ворвался! *ib.*;

С. сумрачный узор синё ясит основа. В слезах расплавился злаченный небосклон, Выздоровления не вычерпано лоно. *Куз921 (247)*; Витая труба Хрипит Древний рассказ. Глаз Мечи С. страстных туч Лиловым (Каким известным и каким новым!) Блеском спелят (Критской Киприды яд Могуч!) Сердце! *Куз921 (259)*; С. розовый утром лепесток посмотреть на солнце, К алой занавеске медную поднести кадилницу, – Полюбоваться на твои щеки. *Куз921 (269.1)*; «Электрификация!» – масштаб всероссийский. / «Чистка!» – во всероссийском масштабе. / Кто-то / даже, / чтоб избежать переписки, / предлагал – / с. землю / до Вашингтона кабель. *М921 (93)*; Он скачет по роше, по камням и грязям, С. ветер, с. чашу, упорный скакун, И ловкий наездник то падает наземь, То вновь вверх седла – изваянья чугун. *Хл921 (137)*; Расплавленное олово. Свищенные, багряные Клещи, зрачками, оловянные, С. сумрак проблывав, Как воль других устав. Они, как полумесяц, блестят на небеси, Змеей из серы вынырнув удушливого чада, Купают в красном пламени заплаканное чадо И с. чертеж неясной морды Блеснут багровыми порой очами черта. *Хл921 (139)*; Ольги и Игоря, Не по заказу Радуюсь солнцу, смотрели с. кожу. Пала темница рубашки! А я просто снял рубашку – Дал солнце народам Меня! *Хл921 (149)*; Но старый бог войны, блеснув с. облака Улиц Владивостока, вздымал на воздух голубка, Сквозя с. воина стекло Видением ужасным: *Хл921 (342)*; В опасные места меж ребер Он наносил удар недобер. И, верный друг удачи, Нес с. борьбу решения итог, Как верный ход задачи: Все, кроме ловкости, ничто! *ib.*; Улавливать с. всю людскую гущу Твой вздох животворящ Душой, дыханием твоим,живущей, Как дуновением – плащ. *Цв921 (II,12)*; Серафимом и псом дозорным Охранять непокойный сон. // Сальных карт захватив колоду, Ногу в стремя! – с. огонь и воду! Где верхом – где ползком – где вплавь! [о Марине Мнишек и Лжедмитрии] *Цв921 (II,21)*; Кто вынес? – Кто с. гром и чад Орлом восхитил? – Не очнись! Рубашка – длинная – до пят На мне – и нитка бус. *Цв921 (III,16)*; Часто, часто с разбитым носом Приходил я к себе домой. И навстречу испуганной маме Я цедил с. кровавый рот: «Ничего! Я споткнулся о камень, Это к завтраму все заживет». *Ес922 (II,109)*; Взгляни: в моей руке лишь глиняная крынка, И верещанье звезд шкочет слабый слух, Но желтизну травы и теплоту суглинка Нельзя не полюбить с. этот жалкий пух. *ОМ922 (140.2)*; Слушай! / Министерская компания! / Нечего заплывшими глазками мерцать. / С. фраки спокойные вижу – / паника / трясет лихорадкой ваши сердца. *М922 (104)*; На масляной... Это не в море, это не блин, – Это же солнышко Закатилось с. вас с слюной. *Хл922 (363)*; И, выстрелом слов с. кольчугу молчания, Мелькали великие реки, И бегали пальцы дороги стучания По черным и белым дощечкам ночей. *ib.*; Зеленой смертью старых кружев Сквозяк к могилам обнаружив, В зеленой зелени кроты Ходы точили с. листья. *ib.*; Какой चाहотки сельской грезы Прошли с. очи, как стрела, Когда, соседкою ствола, Рукою темною рвала С воздушных глаз малиновые слезы? *ib.*; Волчьими искрами С. вьюжный мех – Звезда российская: Противу всех! // Отцеубийцами – В какую дичь? Не ошибиться бы, Вселенский бич! *Цв922 (II,98.2)*; С. замочну скважину В грудь – очми оленьими. Через версты – глаженный, Ковыли – лелеянный! *Цв922 (II,115)*; «По Безмянной В самую низь. Плиты стеклянны: Не оскользнься. // Синее зелье Всвищет с. щели. Над колыхелью – Нищие пели: <...>» *Цв922 (II,116.2)*; Балкон. С. соляные ливни Смоль поцелуев злых. И ненависти неизбывной Вздох: выдышався в стих! *Цв922 (II,120.2)*; И скажешь ты: Не та ль, Не ты, Что с. персты: Листы, цветы – В перски... *Цв922 (II,131.2)*; Словно во ржи лежишь: звон, синь... (Что ж, что во лжи

лежишь!) – жар, вал... Бормот – с. жимолость – ста жил... Радуйся же! – Звал! *Ц6922 (II,132)*; Каменной глыбой серой, С веком порвав родство. Тело твое – пещера Голоса твоего. // Недрами – в ночь, с. слепость Век, слепотой бойниц. Глухонемая крепость Над пестротой жниц. *Ц6922 (II,137.1)*; Как будто завеса Рванулась – и грозно за ней... // Как будто бы сына Провидишь с. ризу разлук – Слова: Палестина Встают, и Элизиум вдруг... // Струенье... Сквоженье... С. трепетов мелкую вязь – Свет, смерти блаженнее И – обрывается связь. *Ц6922 (II,145.2)*; А вдыхая запах Смолистых слез, проступивших с. обшивку корабля, Любуясь на доски, Заклепанные, слаженные в переборки Не вифлеемским мирным плотником, а другим – Отцом путешествий, другом морехода, – Говорим: – И они стояли на земле, *ОМ923 (146)*; Протиснувшись чудом с. тоненький шнур, / рас-труба трубки разинув оправу, / погромом звонков грома тишину, / разверг телефон дребезжащую лаву. *М923 (413.1)*; Хочется крикнуть медлительной бабе: / – Чего задаетесь? / Стоите Дантесом. / Скорей, / скорей просверлите с. кабель / пулей / любого яда и веса. – *М923 (415)*; С. первое горе / бессмысленный, / яркий, / мозг поборов, / проскребается зверь. *ib.*; Сорвался лист. / Обвал. / Беспоконт. / Винтовки-шишки / не грохнули б враз. / Ему лишь взмедведиться может такое / с. слезы и шерсть, бахромящую глаз. *М923 (416.2)*; Сглушило слова уанстепным темпом, / и снова слова с. темп уанстепа: / «Что это вы так развеселились? / Разве?!» / Слілись... *М923 (436)*; Сажённый, / обсмеянный, / сажённый, / битый, / в бульварах / ору через каски военщины: / – Под красное знамя! / Шагайте! / По быту! / С. мозг мужчины! / С. сердце женщины! – *М923 (440)*; Глядит / в удивленье небесная звезда – / затрубадурила Большая Медведица. / Зачем? / В королевые поэтов пролезть? / Большая, / неси по векам-Араратам / с. небо потопа / ковчегом-ковшом! *М923 (445)*; Как вдруг он [Ленин] вырос на трибуне, И вырос раньше, чем вошел. Он проскользнул неуследимо С. строй препятствий и подмог, Как этот в комнату без дыма Грозы влетающий комок. *П923,28 (1,275)*; Когда он обращался к фактам, То знал, что, полоща им рот Его голосовым экстрактом, С. них история орет. *ib.*; Принц Гамлет! Не Вашего разума дело Судить воспаленную кровь. // Но если... Тогда берегитесь!.. С. плиты – Ввысь – в опочивальню – и власть! Своей Королеве встаю на защиту – Я, Ваша бессмертная страсть. *П923 (II,171)*; Есть час Души, как час Луны. Совы – час, мглы – час, тьмы – час... Час Души – как час струны Давидовой с. сны // Сауловы... *Ц6923 (II,211.2)*; Божественно и детски-гол Лоб – с. тропическую темень. В глазах, упорствующих в пол, Застенчивость хороших сёмей. // С. девственные письма Мне чудисься побегом рдяным, Чья девственность оплетена Воспитанностью, как лианой. *Ц6923 (II,212)*; Материнское – с. сон – ухо. У меня к тебе наклон слуха, Духа – к страждущему: жжет? да? У меня к тебе наклон лба, // Дозирающего вер – ховья. [обращ. к А.В. Бахраху] *Ц6923 (II,213.2)*; (Час – который?) Ночь – с. штору Знать – немного знать. Узнай // Ночь – как воры, Ночь – как горы. (Каждая из нас – Синай // Ночью...) [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6923 (II,224.1)*; Дождь в крышу бьет: чтобы мне на лоб, // На гроб стекал, чтобы лоб – светал, Озноб – стихал, чтобы кто-то спал // И спал... С. скважины, говорят, Вода просачивается. В ряд Лежат, не жалуются, а ждут Незнаемого. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6923 (II,234.2)*; Еще / по миру / пройдут мятежи – / с. все межи / коммуне / путь проложить. / Ленин – / жил. / Ленин – / жив. / Ленин – / будет жить. *М924 (118)*; Но тверды / шаги Дзержинского / у гроба. / Нынче бы / могла / с. постов сойти Чека. / С. миллионы глаз, / и у меня / с. оба, / лишь сосульки слез, / примерзшие / к щекам. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (453)*; Этажи / уже / заёжились, дрожа, / клич подвалов / подымается по этажам: / – Мы прорвемся / небесам / в распахнутую синь. / Мы пройдем / с. каменный колодец. / Будет. / С этих нар / рабочий сын – / пролетариатоводец. *М924 (466)*; Радость / ползет улиткой. / У горя / бешеный бег. / Ни солнца, / ни льдины слитка – / всё / с. газетное ситко / черный / засеял снег. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; Бывало, в том конце слободки, Со снегом реденьким в шепотке, Мелькнет с мужчиной, как с. хмель, Смущающаяся метель. *П924 (1,558)*; И – в капоре пурги тогдашней, С. мглу распахивались нам Объятья Сухаревой башни Простертые, как Нотр-Дам. *П924 (1,559)*; Однажды Гегель ненароком И, вероятно, наугад Назвал историка пророком, Предсказывающим назад. Теперь с. строй его рапсодий Идут герои напролом. [ср. соч.: прогнать с. строй] *П924 (1,561)*; Над колыбелью твоей бесправной Многие, многое станет явным, // Гласным: прошедшая с. тела – чем стала и чем была! *Ц6924 (II,239)*; Не опровергайте! Месть, Достойная Ловеласа. Жест, делающий вам честь, А мне разводящий мясо // От кости. – Смешок. С. смех – Смерть. Жест. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6924 (III,36)*; Расставание – не по-русски! Не по-женски! Не по-мужски! // Не по-божески! Чтó мы – овцы, Раззевавшиеся в обед? Расставание – по-каковски? Даже смысла такого нет, // Даже звука! Ну, просто полый Шум – пилы, например, с. сон. Расставание – просто школы Хлебникова соловьиный стон, // Лебединый... [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6924 (III,43)*; Смеются! – недолжным, Позорным, мужским // Слезам твоим, видимым С. дождь – в два рубца! Как жемчуг – постыдным На бронзе бойца. // Слезам твоим первым, Последним, – о, лей! – Слезам твоим – перлам В короне моей! // Глаз явно не туплю. С. ливень – перюшь. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Ц6924 (III,48)*; А над ним береза, Веткой утираясь, Говорит с. слезы, Тихо улыбаясь: *Ес925 (III,126.1)*; На душе – лимонный свет заката, И все то же слышно с. туман, – За свободу в чувствах есть расплата, Принимай же вызов, Дон-Жуан! *Ес925 (III,134)*; «Ну, доброе утро, старуха! Ты что-то немного сдала?» И слышу с. кашель глухо: «Дела одолели, дела. <...>» *Ес925 (III,187)*; Потом в разговорную очередь Спросила меня С. жуть: «А вы, вероятно, к дочери? Присядьте... Сейчас доложу...» *Ес925 (III,193)*; С водою разведенный мел, Хоть даром, скупка разливае, И с. прозрачно рядом Молочный день глядит в окно И золотушный грач мелькает. *ОМ925 (156.1)*; Засвистывай, / трись, / врежайся и режь / с. Льежи / и об Брюссели. / Но нож – / и Париж, / и Брюссель, / и Льеж – / тому, / кто, как я, обрусели. *М925 (145)*; Раскрыли дверь – / тоски тяжелей; / желе / из железа – / нелепее. / Прошли / с. монаший / служилый елей / в соборное великолепие. [о соборе Парижской Богоматери] *М925 (156)*; Тяжек испанских пушек груз. / С. пальмы, / с. кактусы лез / по этой дороге / из Вера-Круц / генерал / Эрнандо Кортес. *М925 (195)*; Клоб полиций / на вас не свалится. / Чтобы ты / добрел, как кулич, / смотрит с. холеные пальцы / на тебя / демократ Кулидж. *М925 (218)*; Как глухой художник / в Мадонну музея / вонзает глаз свой, / влюблен и остр, / так я, / с. поднебесья, / в звезды усеян, / смотрю / на Нью-Йорк / с. Бруклинский мост. *М925 (228)*; Я жил в те дни, когда на плоской Земле прощали старикам, Заря мирволила подросткам И вечер к славе подстрекал. // Когда, нацелившись на взрослых, С. дым крупы, как с. вуаль, Уже рябили ружья в козлах И пухла крупновская сталь. *П925 (1,252)*; А немного спустя И светя, точно блудному сыну, Чтобы шеи себе Этот день не сломал на шоссе, Выйдут с лампами в ночь И с небес Будут бить ему в спину Фонари корпусов С. туман, Полоса к полосе. *П925-26 (1,284)*; Мыльный звон пузырей. Это в колбы палатных беспамятств Вмуровалось С. стенку Несущейся сходки выгье: «Протестую. Долой!» *П925-26 (1,298)*; Их колыхало, и с. флер невзгод, Косясь на комья светло-серой грусти, Знакомился

я с новостями мод И узнавал о Конраде и Прусте. *П925-31 (I,337)*; Как лешие, земля, вода и воля С. сутолоку вешалок и шуб За голову русалкой алкоголя Врываюся, ища губами губ. *П925-31 (I,340)*; И год не нов. Другой новей обещан. Весь вечер кто-то чистит апельсин. Весь вечер выюга, не шадя затрещин, Врываюся с. трещины тесин. *П925-31 (I,346.2)*; Передёрг! Верьте Музыке: проведет С. гранит. Ибо Музыки – динамит – Младше... – Всё на единый фронт: Горизонт! *РП Цв925 (III,77)*;

Смотрю: / вот это – / тропики. / Всю жизнь / вдыхаю наново я. / А поезд / прет торопкий / с. пальмы, / с. банановые. <...> Смотрю: / ни зги, ни тропки. / Всю жизнь / вдыхаю наново я. / А поезд прет / с. тропики, / с. запахи / банановые. *M926 (193)*; Вид индейцев таков: / пернат, / смешон / и нездешен. / Они / приезжают / из первых веков / с. лязг / «Пенсильвэния Стэйшен». *M926 (209)*; В наших жилах – / кровь, а не водица. / Мы идем / с. револьверный лай, / чтобы, / умирая, / воплотиться / в пароходы, / в строчки / и в другие долгие дела. // Мне бже жить и жить, / с. годы мчась. / Но в конце хочу – / других желаний нету – / встретить я хочу / мой смертный час / так, / как встретил смерть / товарищ Нетте. [посв. памяти Т.И. Нетте] *M926 (262)*; Нам / девятый Октябрь – / не покой, / не причал. / С. десятки таких девяти / мозг живой, / живая мысль Ильича, / нас / к последней победе веди! *M926 (268)*; «Мне тридцать восемь лет. Я сед, Не обернешься, глядя – кондрашка». И с этим об пол хлоп портплед, Продернув ремешки с. пряжки. И на карачках под диван, Потом от чемодана к шкапу... *П926-27 (I,318.1)*; Потом бегом. С. поросли укропа, Опротметью с. оползня в песок, И со всех ног, тропой наискосок Кругом обрыва. *П926-27 (I,318.2)*; Послепогромной областью почтовый поезд в Ромны С. вопли выюги доблестно прокладывает путь. *П926-27 (I,327)*; Мельканные рук и ног, и вслед ему: «Ату его с. тьму времен! Резвей Ревя рога! Ату! А то возьму И брошу гон и ринусь в сон ветвей». [строки из акростиха, посв. М.И. Цветаевой] *РП П926 (I,564)*; Над откровеньем. – Спят цензора! – Нашей поэме Цензор – заря. // (Зори – те зорче: С током Кастанальским В дружбе. На порчу Перьев – с. пальцы... *Цв926 (III,109)*); А пол – достоверно брешь. // А с. брешь, зелена как Нил... Потолок достоверно плыл. *Цв926 (III,114)*; На коленкоровом зеленом фоне Оборванное спало существо (Как молния мелькнуло – «Калигари!»): С. кожу зелень явственно сквозила, Кривились губы горько и преступно, Ко лбу прилипли русые колечки, *Кз927 (291)*; Луна! Где встретились!.. с. люки Ты беспреступственно глядишь, Как будто фокусника трюки, Что из цилиндра тянет мышь. *Кз927 (311)*; Насилу, / пот стирая с виска, / с. горло тоннеля узкого / пролез. / И, глуша прощаньем свистка, / рванулся / курьерский / с Курского! *M927 (280)*; Огромная площадь; / прорезав вкривь ее, / неслышную постуль дикарских лап / с. северную Скифию / я направляю / в местный ВАПП. *M927 (284)*; Баючит езда дребезжаньем звонким. / С. дрему / все время / про мост и про лошадь / до станции с названием «Зимёнки». *ib.*; Слух идет / о грозном сраме, / что лишь радость / развоскресёнена, / комсомольцы / лейб-гусарами / пьют / да ноют под стих Есенина. / И доносится до нас / с. губы искривленную прорезь: / «Революция не удалась... / За что боролись?...» *M927 (291)*; Но могилы / не пускают, – / и меня / останавливают имена. / Читаю угрюмо: / «товарищ Красин». / И вижу – / Париж / и из окон Дóрио... / И Красин / едет, / сед и прекрасен, / с. радость рабочих, / шумящую морево. *M927 (588)*; В газету / глаза: / молодцы – венцы! / буржуям / под зад / наддают / коленцем. / Суд / жгут. / Зер / гут. / Идет / пожар / с. бумажный шорох. / Прокуроры / дрожат. / Как хорошо! *M927 (594)*; Однако рано забегать вперед. Условимся пока смотреть с. пальцы, Как человек лавирует и врет, Блажит и носит имя Сашки Бальца. *П927 (I,572)*; Вот и сейчас в окно, как с. надрез, Считает смех, и крепнет вишни привкус, И скачет чиж, и вечер дворец Грядущей жизни делает прививку. *ib.*; Противу – мнения: *He* удобоож Путь. Сопротивлением Сферы, как с. рожь Русскую, с. отроду-/ Рис, – тобой, Китай! *Цв927 (III,138)*; О, как воздух ливок, Ливок! Ливче гончей С. овсы, а скользок! *ib.*; Седью, как с. невод Дедов, как с. косу Бабкину, – а редок! Редок, реже проса В засуху. *ib.*; Как с. прóсып Первый (нам-то – засып!) Бредопереездов Редь, связать-неможность. О, как воздух резок, Резок, резче ножниц. Нет, резца... Как жальцем В боль – уже на убыль. Редью, как с. пальцы... Сердца, как с. зубы Довода – на *Credo* Уст полураскрытых. *ib.*; Так, пространством воссанный, Шпиль роняет храм – Дням. Не в день, а исподволь Бог с. дичь и глушь Чувств. Из лука – выстрелом – Ввысь! *Цв927 (III,142)*; Без малейшей надежды заснуть Вижу я И не детство мое, и не море, И не бабочек брачный полет Над грядой белоснежных нарциссов В тот какой-то шестнадцатый год... *Ахм928 (175.1)*; Клынуло... Видно, важный гусь. Я за ним в переулоч темный. Вдруг куда-то пропал мой тип, Будто с. землю провалился. Закурил... Надо подождать. *РП Кз928 (322)*;

– Нет, не мигрень, – но подай карандашик ментоловый, – Ни поволоки искусства, ни красок пространства веселого! Дальше, с. стекла цветные, сощурясь, мучительно вижу Небо, как палица, грозное, словно плешина, рыжая. *ОМ931 (175.1)*; Он дальше шел. Он шел отселе, Как всякий шел. Он шел из мглы Удушливых ушей ущелья – Верблюдом с. ушко иглы. *Аллоз. П931 (I,378)*; О, если б нам подобный случай, И из времен, как с. туман, На нас смотрел такой же кручей Наш день, наш генеральный план! *П931 (I,379)*; Ты куришься с. дым теорий, Страна вне сплетен и клевет, Как выход в свет и выход к морю, И выход в Грузию из Млет. *П931 (I,380)*; Когда он платиной из тигля Просвечивает с. листву, Чернее лиственницы иглы, – И снег ли то по существу? *П931 (I,382.1)*; Здесь могло с. успехом С. исполненье авторство прощевть. *П931 (I,395)*; Не лотом, не ботом, не пивом Немецким с. кнастеров дым, И даже и не Петро-долом Своим (Петро-делом своим!). // И бóльшого было бы мало (Бог дал, человек не обузь!) – Когда б не привез Ганнибала-/ Арапа на белую Русь. *Цв931 (II,283)*; С утренней негой Бившийся – бодро! Ровного бега, Долгого хода – // Мускул. Побегов Мускул степных, Шлюпки, что к берегу Тщится с. вихрь. *Цв931 (II,287)*; Поглядите на чванством Распираемый торс! Паразиты пространства, Алкоголики верст – // Что с. пыльную тучу Рукоплещущих толп Расшибаются. – Случай? – Дури собственной – столб. *Цв931 (II,291)*; А посреди толпы, задумчивый, брадатый, Уже стоял гравер – друг меднохвойных доск, Трехъярой окисью облитых в лоск покатым, Накатом истины сияющих с. воск. *ОМ934 (209.2)*, (408.2); Из высоких ворот, Из заохтенских болот, Путем нехоженым, Лугом некошеным, С. ночной кордон, Под пасхальный звон, Незванный, Несуженый, – Приди ко мне ужинать. [посв. памяти Н.С. Гумилева] *Ахм935 (176.2)*; Удар, доходящий – как женское пенье, Как конское ржанье, // Как страстное пенье с. [косное] зданье Удар – доходящий. <...> Удар – заглушенный, замщенный – как тиной. Так плюц сердцевину Съедает и жизнь обращает в руину... – Как нож с. перину! [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цв935 (II,326.2)*; Ударило в виноградник – Такое с. мглу седú – Что каждый кусток, как всадник, Копьем пригвожден к седлу. *Цв935 (II,333.1)*; Многие еще, наверно, хочет Быть воспитаным голосом моим: То, что, бессловесное, грохочет, Или во тьме подземный камень точит, Или пробивается с. дым. *Ахм936-60 (194.1)*; Вехи дальние обоза С. стекло особняка. От тепла и от мороза Близкой кажется река. *ОМ936 (227.1)*; Ночь в звездах, стих норд-ост, И жерди

палисадин Моргают с. нарост Зрачками виноградин. *П936 (II,14.2)*; С. равнодушья серые мхи – Так восклицаю: – Будут стихи! *Цв936 (II,342.1)*; С. эфир десятично-означенный Свет размоленных в луч скоростей Начинает число, опрозраченный Свет-лой болью и молью нулей. *ОМ937 (241.2), ср. (419), (423), (426)*; И ты прорвешься, может статься, С. чашу прозвищ и имен И будешь сталинкою зваться У самых будущих времен... *ОМ937 (316)*; Но я касаюсь живописи стен И у камина греюсь. Что за чудо! С. эту плесень, этот чад и тлен Сверкнули два живые изумруда. И кот мякнул. Ну, идем домой! *Ахм940 (185.1)*; Как спорили тогда – ты ангел или птица! Соломинкой тебя назвал поэт. Равно на всех с. черные ресницы Дарьяльских глаз струился нежный свет. [обращ. к С.Н. Андрониковой] *Ахм940 (196.2)*; Всех влюбленных в тебя суеверней, Тот, с улыбкой жертвы вечерней, Ты ему как стали – магнит, Побледнев, он глядит с. слезы. Как тебе протянули розы И как враг его знаменит. *Ахм940-60 (283)*; Недвусмысленное расставанье С. косое пламя костра Он увидел. – Рухнули зданья... *Ахм940-60 (288)*; Все надеялась я, что мимо Белой залы, как хлопья дыма, Пронесется с. сумрак хвой. *Ахм940-60 (291.4)*;

Отсроченный приход. Пути себе расчистив, На жизнь мою с холма С. желтый ужас листьев Уставилась зима. *П941 (II,25)*; С. прошлого перипетии И годы войн и нищеты А молча узнавал России Неповторимые черты. *П941 (II,35)*; Под землей не дышится, Боль сверлит висок, С. бомбежку слышится Детский голосок. *Ахм942 (200.1)*; Да что там имена! Ведь все равно – вы с нами!.. Все на колени, все! Багряный хлынул свет! И ленинградцы вновь идут с. дым рядами – Живые с мертвыми: для славы мертвых нет. *Ахм942 (201.2)*; Он сходит у опушки рожицы, Где в черном кружеве, узорясь, Ночное зарево полощется С. веток реденькую прорезь. *П943 (II,50.2)*; Когда с. эти клубы дыма Он под огнем своих проводывал, Привычностью необъяснимой Вид города его преследовал. *П944 (II,555), 940-е (II,553)*; И мальчик облакался в латы И, мысленно за правду ратуя, Свергал с. землю супостата С такой же свастикой хвостатого. *ib., 940-е (II,553)*; В навсегда онемевшем мире Два лишь голоса: твой и мой. И под ветер с незримых Ладог, С. почти колокольный звон, В легкий блеск перекрестных радуг Разговор ночной превращен. *Ахм945 (219.2)*; Еще на всем печатя лежала Великих бед, недавних гроз, – И я свой город увидела С. радугу последних слез. *Ахм946 (215.2)*; И время прочь, и пространство прочь, Я все разглядела с. белую ночь: *Ахм946 (221.3)*; Часть пруда скрывали верхушки ольхи, Но часть было видно отлично отсюда С. гнезда грачей и деревьев верхи. Как шли вдоль запруды ослы и верблюды, Могли хорошо разглядеть пастухи. *П947 (III,530)*; С. пласт оттаявшего наста Пробился хвощ. Весенний лес, еще не частый, Угрюм и тощ. *П950-е (II,583)*; Чего-то жаль. С деревьев капит. И видно вдаль С. них верст на пять. *ib.*; И слышно, может быть, верст на пять, С. молчаливый строй берез, Как в оттепель с деревьев запит И ночью сводит их мороз. *П950-е (II,584)*; И маяки с. мрак приморской ночи, Путь указуя моряку, горят. *Ахм950 (217)*; И увидела, как плясали дети Под легкой сеткой молодых ветвей. Среди деревьев этот резвый танец, И с. загар пробившийся румянец, И быстрые движенья смуглых рук На миг заворожили все вокруг. *Ахм950 (332)*;

И вы прошли с. мелкий, нищенский, Нагой, трепещущий ольшаник В имбирно-красный лес кладбищенский, Горевший, как печатный пряник. *П953 (III,525)*; Когда с. иней на окне Не видно света Божья, Безвыходность тоски вдвойне С пустыней моря схожа. *П953 (III,527)*; Июль с грозой, июльский воздух Снял комнаты у нас внаем. // Июль, таскающий в одежде Пух одуванчиков, лопух, Июль, домой с. окна вхожий, Все громко говорящий вслух. *П956 (II,80)*; Но время в сентябре Отмерено так куче: Едва ль до нас заре С. чашу дотянуться. *П956 (II,81)*; Перекупишки мест Осаждают без цели Театральный подъезд. // Все идут вереницей, Как с. строй алебард, Торопясь протесниться На «Марию Стюарт». [ср. сочет.: прогнать с. строй] *П957 (II,113.1)*; И слава лебедью плыла С. золотистый дым. А ты, любовь, всегда была Отчаяньем моим. *Ахм958 (213.2)*; Крикливо пролетает сойка Пустующим березняком. Как неготовая постройка, Он высится порожняком. // Я вижу с. его пролеты Всю будущую жизнь насквозь. Все до мельчайшей доли сотой В ней оправдалось и сбилось. *П958 (II,120)*; В душистой тиши между царственных лип Мне мачт корабельных мерещится скрип. И лебедь, как прежде, плывет с. века, Любуясь красой своего двойника. *Ахм959 (235.2)*; И мы проходили с. город чужой, С. дымную песню и полуночный зной, Одни под созвездием Змея, Взглянуть друг на друга не смея. *Ахм959 (239.1)*;

[Говорит она:] Никого нет в мире бесприютней И бездомнее, наверно, нет. Для тебя я словно голос лютни С. загробный призрачный рассвет. *РП Ахм961 (228.2)*; Недуг томит три месяца в постели. И смерти я как будто не боюсь. Случайной гостьей в этом страшном теле Я, как с. сон, сама себе кажусь. *Ахм961 (364.1)*; Друг о друге мы молчать умеем. И забыл ты мой проклятый дом. Ты забыл те, в ужасе и в муке, С. огонь протянутые руки И надежды океанной весте. *Ахм962 (225.2)*; Не так, как те... что на одно колено, – А так, как тот, кто вырвался из плена И видит сень священную берез С. радугу невольных слез. *Ахм963 (232.1)*; Снится улыбающейся Еве, Что ее с. грозные века С будущим убийцею во чреве Поведет любимая рука. *Ахм964 (376.1)*

СКВОЗЬ [сущ.; нов.] В просторах покроя – Потерянность тела, Посмертная с.. // Девица [дочь Иаира], не скроешь, Что кость захотела От косточки врозь. *Аллюз. Цв922 (II,96.2)*; Рукой его согнута, Смеется – всё заново! Всё роза и гроздь! // Но между любовником И ею – как занавес Посмертная с.. *ib.*; Берегись, простота светлоруса! Из-под полоза – птичий урвуся! // Вон за тую вон за даль, Вон за тую вон за синь, Вон за тую вон за с., Грива вкось, крылья врозь. [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,112)*; В оконные ржави Рассветные цветы. // И бражник не цедит, И возчик не возит. Рассветные седи, Рассветные сквози. *Цв922 (III,327)*; Над барыней дребезг: – Проснись, моя ревность! // (Не ветер ли в травах? Не пепел ли в золах? Не баринов навыв, Не баринов голос.) // И дале, и возле, И звоном, и вязью... Рассветные сквози, Рассветные связи... *ib.*

СКВОЗЬ-ПОЛ [нов.] Над рвом расставаний, над воркотом встреч – Реки моей речь... // Простор-человек, Ниотколь-человек, С.-пол – человек, Прошел-человек. [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,103.1)*

СКВОЗЬ-СОН [нов.] Наша молочная! // Наш остров, наш храм, Где мы по утрам – // Сброд! Пара минутная! – Справляли заутреню. // Базаром и за́кисью, С.-сном и весной... Здесь кофе был пакостный, – Совсем овсяной! *Цв924 (III,43)*

СКВОЗЯ Неощутима и незрима, Ты [поэзия] нас томишь, боготворима, В просветы бледные с., // Так неотвязно, неотдуманно, Что, полюбив тебя, нельзя Не полюбить тебя безумно. *Анн900-е (181.2)*; И сквозь круженье вихревое, Сынам отчаянья с., Ведет, уводит в голубое Едва приметная стезя. *АБ914 (III,223)*; Но старый бог войны, блеснув сквозь облака Улиц Владивостока, вздымал на воздухе голубка, С. сквозь воина стекло Видением ужасным: Виденьем древнего лубка, – Глаза косые подымая Достойным воином Мамаю, Он проходил, высокий горец. *Хл921 (342)*

СКВОЗЯЩИЙ И уязвленная страданьем Душа воротится назад // И будет жить, и будет видеть Тебя, сквозящую вдали, Чтоб только злее ненавидеть Пути постылые земли. *АБ900 (I,339.2)*; В суровом дуновении брани Воспряну, вскрикну и пойму Мечты, плывущие в тумане, Черты, сквозящие в дыму! *АБ902 (I,510.2)*; Нежно-синие горы глубоко Притаились в небесной груди. Там до спора – сквозящая ласка, До войны – только нежность твоя, Без конца – безначальная сказка, Рождество голубого ручья... *АБ903 (I,300)*; Мне странен вальса легкий звон И душный облак над тобою. Ты для меня – прекрасный сон, С пылью снеговою... [обращ. к К.М. Садовской] *АБ913 (III,211)*

СКВОРЕЦ Птица в клетке, жар в груди, кто нам плен наш расколдует? Что ж, летишь ли, мой с.? нам пристала взглядов мена. *Куз908 (I31.1)*; «А как же, бабка, Господу Предстанешь на суду?» // «Свистят скворцы в скворешнице, Весна-то – глянь! – бела... Скажу: – Родимый, – грешница! Счастливая была! <...>» *Цв919 (I,477)*; Глаза, как два скворца в скворешнице, На ветке деревянной верещали. *Хл922 (363)*; На Вербе черно От разной забавы. Гуляют шары – Надутые павы. // На всех продавцов Не хватит копеек: Пять тысяч скворцов, Пятьсот канареек. *Детск. ОМ926 (327)*; Ох, как крошится наш табак, Щелкунчик, дружок, дурак! // А мог бы жизнь просвистать скворцом, Заест ореховым пирогом – // Да, видно, нельзя никак... [обращ. к Н.Я. Мандельштам] *ОМ930 (160.1)*

СКВОРЕЧНИК [см. тж СКВОРЕШНИК] Невидимка, двойник, пересмешник, Что ты прячешься в черных кустах, То забьешься в дырвальный с., То мелькнешь на погибших крестах, [посв. М.И. Цветаевой] *Ахм940 (245.2)*

СКВОРЕШНИК [устар.; вар. к СКВОРЕЧНИК] Где милая Троя? Где царский, где девичий дом? Он будет разрушен, высокий Приамов с.. И падают стрелы сухим деревянным дождем, И стрелы другие растут на земле, как орешник. *ОМ920 (133)*

СКВОРЕШНИЦА [устар.; вар. к скворешница] И день сгорал, давно остановив Часы и кровь, в мучительно великом // Просторе долго, без конца горев На остриях скворешниц и дерев, В осколках тонких ледяных пластинок, По пустырям и на ковре в гостини. *П916 (I,223.2)*; Это – «Бесь», «Подросток» и «Бедные люди», Это – Крымские бани, татары, слободки, Сибирь и бескудье, Это – стаи ворон. – И скворешницы в лапах суков Подымают модели предместий с издельями Гробовщиков. *П916 (I,512)*; «А как же, бабка, Господу Предстанешь на суду?» // «Свистят скворцы в скворешнице, Весна-то – глянь! – бела... Скажу: – Родимый, – грешница! Счастливая была! <...>» *Цв919 (I,477)*; Кап, кап, кап! Падали вишни в кувшин, Алые слезы садов. Глаза, как два скворца в скворешнице, На ветке деревянной верещали. Она в одежде белой грешницы, Скрывая тело окаянное, Стоит в рубашке покаянной. *Хл922 (363)*

СКВОРЕШНЯ [устар.; вар. к скворешня; то же, что СКВОРЕЧНИК] По переулочкам, скворешням и застрехам, Недалеко, собравшись как-нибудь, – Я, рядовой седок, укрывшись рыбьим мехом, Всё силось полость застегнуть. *ОМ924,37 (152)*; Голубятни, черноты, скворешни, Самых синих теней образцы, – Лед весенний, лед вышний, лед вешний – Облака, обаянья борцы, – Тише: тучу ведут под уздцы. *ОМ937 (248.2)*; Здесь всё меня переживет, Всё, даже ветхие скворешни И этот воздух, воздух вешний, Морской свершивший перелет. // И голос вечности зовет С неодолимостью нездешней, И над цветущею черешней Сиянье легкий месяц льет. *Ахм958 (234.2)*; Зима подходит к середине, Дороги мокнут, с крыш течет, И солнце греется на льдине. // И любящие, как во сне, Друг к другу тянутся поспешной, И на деревьях в вышине Потенут от тепла скворешни. *П959 (II,130)*

СКВОРЧАЩИЙ [разг.] Люблю разрезать скворчащих трамваев, И астраханскую икру асфальта, Накрытую соломенной рогожей, Напоминающей корзинку асти, И страусовы перья арматуры В начале стройки ленинских домов. *ОМ931 (178)*

СКЕЛЕТ В зеленом сумраке готова, Как зданья нового с., Неколебимая основа Вчерашних не забытых лет. *АБ903 (I,531.1)*; Еврей-аптекарь охает во сне. // А перед шкапом с надписью *Venena*, Хозяйственно согнув скрипучие колена, // С., до глаз закутанный плащом, Чего-то ищет, скалясь черным ртом... *АБ912 (III,38.1)*; Мы любим плоть – и вкус ее, и цвет, Идушный, смертный плоти запах... Виновы ль мы, коль хрустнет ваш с. В тяжелых, нежных наших лапах? *АБ918 (III,360)*; Гарцуют скелеты всемирного Рима / на спинах наших / В могилах малю им. / Так что ж удивляться, / что непримиримо / мы / мир обложили сплошным «долоем». *М918 (79)*; Так немного теплей и безбольней, Посмотри: меж скелетов домов, Словно мельник, несет колокольня Медные мешки колоколов. *Ес921 (II,107)*; Вспыхивает бледно-розовая Моря ширь берестяная. // Треск и хруст скелетов раковых, И шипит, горя, берёста. Ширь растет, и море вздрагивает От ее прироста. *П922 (I,237)*; Ты прохладой меня не мучай И не спрашивай, сколько мне лет, Одержимый тяжелой падучей, Я душой стал, как желтый с.. *Ес923 (II,143)*; Окно, – / с него / идут / снега, / мягка / снегов, / тиха / нога. / Бела, / гола / столиц / скала. / Прилип / к скале / лесов / с.. *М927 (570)*; Смотри, / выступает / из близких лет, / костями постукивает / лошадь-краса. / На ней / войны / пожелтый с., / и сталью / синее / смерти коса. *М929 (363)*; Кто – чтец? Старик? Атлет? Солдат? – Ни чёрт, ли лиц, Ни лет. С. – раз нет Лица: газетный лист! Которым – весь Париж С лба до пупа одет. Брось, девушка! Родишь – Читателя газет. *Цв935 (II,334)*

СКЕПТИЦИЗМ А меж тем у Шекспира Остричь пропадает охота. <...> Сонет говорит ему: «<...> Простите, отец мой, за мой с. Сыновний, но, сэр, но, милорд, мы – в трактире. Что мне в вашем круге? Что ваши птенцы Пред плещущей чернью? Мне хочется шири! <...>» *РП П919 (I,181)*

СКЕПТИЧЕСКИЙ Внимательно следи. Разбей души тайник: Быть может, там мелькнет твое же повторенье... Признаешь ли его, с. двойник? *АБ903 (I,527.2)*

СКЕРЦЕВИЧ [нов.; см. ГЕРЦЕВИЧ; А. Г. Айзенштадт] Жил Александр Герцевич, Еврейский музыкант, <...> Все, Александр Герцевич, Заверчено давно. Брось, Александр С., Чего там! Все равно! *ОМ931 (172)*

СКЕРЦО Подумаешь, тоже работа, – Беспечное это житье: Подслушать у музыки что-то И выдать шутя за свое. // И чье-то веселое с. В какие-то строки вложив, Поклясться, что бедное сердце Так стонет средь блещущих нив. *Ахм936-60 (191.2)*

СКИДАВАТЬ [прост.; то же, что СКИДЫВАТЬ] Старшая сестрица, Дай-ка нам водицы! // Эй вы, ребята, Врозь во все лопатки! Скидавайте шапки. *НАР АБ904 (II,315.1)*; Бочком, бочком, Шмыжком, шмыжком, Играючи да крадучись – Что кот с мышом! // (Ох, не пляшут так, жена, пред муженьком!) // – Скидавай босовики! Босая пляши! – *Цв920 (III,238)*; – Эй, жару поддавай! Рубаху скидавай! – // Отцу с сыном пир великий задавай! *ib.*; Что стыдиться, что жалеть? Раз ведь в жизни умереть. Скидавай кафтан, Сережа. Помогай нам, святой Боже! *Куз926 (297.1)*

СКИДАТЬ [прост.; то же, что СКИДЫВАТЬ] Думает мужик дорогой в кузницу: «Проучу я харю поганую». И на ходу со злости тужится, Скидает с плечей сермягу враную. *Ес914 (I,104)*; – Птах! Птах! Выстрел, дым, огонь! – Куда, пострел! Постой!

Оружье, руки вверх! В расход его, братва! – Стань, юноша, у стенки. Вот так! Вот так! Волосики русики, Золотые усики. – У печки стой, белокурый, Скидай с себя людские шкуры! *ПП Хл921 (317)*; Ан в храп-тот-сап: – Встань, барин-млад, Скидай халат! Влезай в парад! // Тот – как: Бросьте! – Ба – рин! Гости! *Цв922 (III,315)*

СКИДЫВАТЬ Распрабабкиной техники / скидывай хлам. / Днепр, / турбины / верти по заводьям. / От ударных бригад / к ударным цехам, / от цехов / к ударным заводам. *М930 (379)*

СКИМЕН [др.-рус.; детеныш животного; львенок] «Объяша // мя – тако лев Готов на лов...» (Разве уж так Суров? // Не клейми меня печатью крайней!) «Тако с., обитаяй в тайнах». // Шепот с тылу, шепот с краю: – Чья такая? [*см. Пс. 16, 12*] *Цит. Цв922 (III,327)*

СКИНИЯ [переносный храм в шатре, использовавшийся, согласно Библии, др. евреями как место жертвоприношений и хранения Ковчега Завета до постройки храма в Иерусалиме] Мы подошли – и воды синие, Как две расплеснутых стены. И вот – вдали белеет с., И дали мутные видны. *АБ906 (II,94)*; Хлеба, серебряные рыбы, Плоды и овощи простые, Крестьяне – каменные глыбы, И краски темные, живые. // А в сетке пестрого тумана Сгрудилась ласковая стая, Как будто площадь утром рано – Торговли с. святая. *ОМ912 (286.3)*; Есть ценностей незыблемая скала Над скучными ошибками веков. Неправильно наложена опала На автора возвышенных стихов. // И вслед за тем, как жалкий Сумароков Пролетел заученную роль, Как царский посох в скинии пророков, У нас цвела торжественная боль. *ОМ914 (96.1)*; О, величавой жертвы пламя! Полнеба охватил костер – И царской скинии над нами Разодран шелковый шатер. И в промежутке воспаленном, Где мы не видим ничего, – Ты [Бетховен] указал в чертоге тронном На белой славы торжество! *ОМ914 (100)*; Лира! Лира! Хвалынь – синяя! Полыхание крыл – в скинии! Над мотыгами – и – спинами Полыхание двух бурь! *Цв923 (II,163)*

СКИНУВ С. шапки, молясь и вздыхая, Говорили промеж мужики: «Колосилась-то ярь неплохая, Да сгубили сухие деньки». *Ес914 (I,140)*; Ветер баловень – а-ха-ха! – Дал пощечину с размаха, Судно село кукарачь, С. парус, мчится вскачь. *Хл920-21 (129)*

СКИНУТЬ [*разг.*; снять надетое; уменьшить что-л. на какое-л. кол-во] Девочка в красном и девочка в синем Вместе гуляли в саду. – «Знаешь, Алина, мы платица скинем, Будем купаться в пруду?». *Цв910 (I,75)*; Хотя порой в ее концах Ничто сокрылось, как в ларцах, Ума не будет и помину – И я пред книгой шляпу скину. *ПП Хл911-13 (449)*; Там река ломает лед, Там меня невеста ждет... // Как мне с. злую дрёму, Как мне гостя отогнать? Как мне милую – чужому, Проклятому не отдать? *АБ916 (III,279)*; Крест золотой скинула, Черный ларец сдвинула, Маслом святым ключ Масленный – легко движется. Черную свою книжищу Вынула чернокнижница. [о Марине Мнишек] *Цв916 (I,265.2)*; Немножко бы веселого Вина, – да с. шубу, – О как – по старой памяти – Ты б загудела, кровь! *Цв919 (I,498.2)*; Ты, веселая толпа, Ты увидишь поединок Лезвия о черепа. Прочь одежды! Прочь рубахи! По дороге черепов поползете, черепахи! Скинь рубашку с полуплеч, И в руке железный волос Будет мне грозить, как меч, Как кургана древний голос. *ПП Хл920-22 (498)*; «Можно рядышком прилечь?» – Постеля узка! – // «Коль и впрямь она узка – свернусь в трубочку! Говорливые мои шелка? – скину юбочку! Всё, что знала, позабыла нынче за ночь я: Я крестьяночка, твоей души служаночка!» *ПП Цв920 (III,190)*; – Пожалуйте, Милости просим! – Стой, море! – Врешь, мать Седая голова, Ты нас – море – не морочь. Скинь очки. Здесь 38? – Да! Милости просим, Дорогие именьнички! *ПП Хл921 (317)*; Пуд, / как говорится, / соли столовой / съешь / и сотней папирос клуби, / чтобы / добыть / драгоценное слово / из артезианских / людских глубин. / И сразу / ниже / налога рост. / Скиньте / с обложенья / нуля колесо! / Рубль девяносто / сотня папирос, / рубль шестьдесят / столовая соль. *М926 (246)*; Верст на шесть чувствовалась тяжесть Обвившей выси темноты, Хоть некоторые, куражась, Старались с. хомуты. *П931 (I,376)*; Я за работой земляной С себя рубашку скину, И в спину мне ударит зной И обожжет, как глину. *П940,42 (II,22.1)*

СКИПЕТР Обратнo / по Набережной / гонит гиканье / последнюю из петербургских сказок. // И вновь император / стоит без скипетра. / Змей. / Унынье у лошади на морде. / И никто не поймет тоски Петра – / узника, / закованного в собственном городе. *М916 (62)*; С. тебе вернув до срока – Что уже душе до яств и брашна! Молодость моя! Моя морока-/ Молодость! Мой лоскуток кумашный! *Цв921 (II,64.2)*; Петроград, <...> Он все еще не искупил Провинностей скипетра и ошибок Противного стереотипа И послан на взморье, топить, как Сизиф, Утопии по затонам И, чуть погрузив, подымать эти тонны Картона и несть на себе в не метенный Семь месяцев сряду пыльный тупик. *П925 (I,266)*

СКИПЕТЬСЯ Нет, я не выплакала их [слезы]. Они внутри скипелись сами. И все проходит пред глазами Давно без них, всегда без них. *Ахм946 (215.2)*

СКИПИДАР Пахнет пылью, скипидаром, белилами, Издали доносятся овации, Балкончик с шаткими перилами, Чтоб смотреть на полу декорации. *Куз906-07 (29.2)*; Подписавшимся / и Колям / и Зинам / собственные имена / стирать бензином. / А чтоб энергия / не пропадала даром, / кстаги и Ай-Петри / почистить скипидаром. *М926 (264)*

СКИПИДАРНЫЙ Как в росистую хвойную скорбкость Скипидарной, как утром, струи Погружали постройки свой корпус И лицо окунал конвоир. *П921 (I,176.1)*

СКИРД [*см. тж* СКИРДА] А уж гудели кобзами Колодцы, и, пылясь, Скрипели, бились об землю Скирды и тополя. *П917 (I,126)*; Безостановочный – не тек Пот: просыхал, как спирт. Земля была суха, как стог, Была суха, как с.. // Ни листик не прошелестит. Флажок повис, как плеть. Земля была суха, как скит, Которому гореть. *Цв928,29-38 (III,148)*

СКИРДА [*см. тж* СКИРД] Край любимый! Сердцу снятся Скирды солнца в водах донных. Я хотел бы затеряться В зеленых твоих стозвонных. *Ес914 (I,119)*; Шагает Ка, Из бревен наскорю Сколоченное, То пушечной чельностью ляская, Волком в осаде, Ступает широкой ногою слона На скирды людей обмолоченные, Свайной походкой по-своему Шагает, шугая, шатается. *Хл922 (363)*; Мерцала звезда по пути в Вифлеем. <...> Она возвышалась горящей скирдой Соломы и сена Средь целой вселенной, Встревоженной этою новой звездой. *П947 (III,530)*

СКИСНУТЬ [*тж разг.* потерять бодрость, уверенность, впасть в уныние] За девками доглядывать, не скис ли в жбане квас, оладьи не остыли ль, Да перстни пересчитывать, анис Всыпая в узкогорлые бутылки. *Цв916 (I,265.1)*; Вам казалось – все пустое! Лучше, выиграв, уйти, Чем бесславно сгнить в застое Или с. взаперти. *П941 (II,43)*

СКИТ [перед с. Ес917] Мой монастырь, где я томлюсь безбожно, – Под зноем разума расплавленный гранит. Мне душно. Мне темно под этим зноем ложным. Я ухожу в другой палатый скит... *АБ900 (I,67)*; Где новый с.? Где монастырь мой новый?

Не в небесах, где гробовая тьма, А на земле – и пошлый и здоровый, Где все найду, когда сойду с ума!.. *ib.*; Я знаю день моих проклятий, Бегу в мой довременный с., Я вырываюсь из объятий, Но он – распустье сторожит. *АВ902 (I,188)*; На четвертый день я восстану, Подыму раскаленный щит, Растравлю песком свою рану И приду к Отшельнице в с.. *АВ903 (I,365.2)*; Горит мой день, будя ответы В сердцах, приявших торжество. Уже зловещая комета Смутилась заревом его. // Она бежит стыдливым бегом, Оставив красную черту, И гаснет над моим ночлегом В полуразрушенном скиту. *АВ903 (I,536.2)*; Я живу в отдаленном скиту В дни, когда опадают листья. Выхожу – и стою на мосту, И смотрю на речные цветы. *АВ905 (II,11)*; Но живу я в далеком скиту И не знаю для счастья границ Тишиной провожаю мечту. И мечта воздвигает Царицу. *ib.*; Так же бор чернел в долине, как мы ездил в скиты, То же чувство в сердце сиром полноты и пустоты, Так же молча, так же рядом, но сидел со мною ты. *Куз907 (37.2)*; Хрустально небо, видимое сквозь лес; Усталым взором Искать отрадно скрытые скиты! Так ждало сердце завтрашних чудес, Отдав озерам Привольной жизни тщетные мечты! Убранство церкви – желтые листья Парчой нависли над ковром парчовым. *Куз908-09 (85)*; Лишь соблазнитель мой не спит; Он лстыиво шепчет: «Вот твой с.. Забудь о временном, о пошлом И в песнях свято лги о прошлом». *РП АВ912 (III,35)*; И, вернувшись, я Отцу ответила: «Да, Отец! – твоя земля прекрасна. (<...> Там в глухих скитах монахи молятся Длинными молитвами, искусными... Знаю я: когда земля расколется, Поглядишь ты вниз очами грустными. (<...>». *Ахм[914] (315)*; Я знаю звон великопостный, В бору далеком малый с., – И в жизни сладостной и косной Какой-то тайный мерцает магнит. *Куз916 (178)*; О, если б был я / тихий, / как гром, – / ныл бы, / дрожью объял бы земли одряхлевший с.. / Я / если всей его мощью / выреву голос огромный – / кометы заломят горящие руки, / бросятся вниз с тоски. *М916 (61)*; Там с вызвоном блюда Прохлада куста, И рыжий Иуда Целует Христа. // Но звон поцелуя Деньгой не гремит, И цепь Акагуя – Тропа перед с.. [здесь: нестандарт. управление] *Ес917 (I,277)*; Все равно – Архангельском или Умбою Проплывать тебе на Соловки. // Все равно под стоптанною палубой Видишь ты погорбившийся с.. Подпеваешь тебе жалоба Об изгибах тамошних раков. *Ес917 (I,297)*; Я живу в отдаленном скиту В дни, когда опадают листья. Выхожу – и стою на мосту И смотрю на речные цветы. *РП АВ919 (III,374)*; Смолой кипящею восток Пролетай на нашу плоть. // Да опалит уста огня Людскую страсть и стыд. Взнеси, как голубя, меня В твой в синих рощах с.. *Ес919 (II,80)*; Родоначальник – ты – развалин, Тобой – скиты горят! Твою же рукой провален Твой баснословный град... [о Петре I] *Цв920 (I,564.2)*; Летом день – красной, да долгий. Пуховик тепло томит. Что забыла там, за Волгой? Только теткин тошный с.! *НАР Куз921 (267.2)*; Расколотою кометой Фиглярит Фигаро. Таинственно и внятно Моцартово Таро. Летейское блаженство В тромбонах сладко спит, Скрипичным перелеском Звонит смолистый с.. *Куз922 (240.1)*; Как в церковь / идет / помешавшийся верующий, / как в с. / удаляется, / строг и прост, – / так я / в вечерней / сереющей мерещи / вхожу, / смиренный, на Бруклинский мост. *М925 (228)*; Ау, Сергунька! серый с. осиротел. Ау, Сергунька! тихий ангел пролетел. Куда пойду, кому скажу свою печаль? Начальным старцам сердца бедного не жаль. *Куз926 (297)*; Безостановочный – не тек Пот: просыхал, как спирт. Земля была суха, как стог, Была суха, как скирд. // Ни листик не прошлестит. Флажок повис, как плеть. Земля была суха, как с., Которому гореть. *Цв928,29-38 (III,148)*; Не затяни ошибкою: «Гроб ты мой, гроб соснов!» С дощатою обшивкою Стен, досками мостков // И мостовых... И вся-то спит Мошь... Тёс – тулуп – сугроу... Тобольск, Тобольск, дощатый с.! Тобольск, дощатый гроб! *Цв930 (III,185)*

СКИТАЛЕЦ [*книжн.*] Уж не ты ль и колдуешь, жемчужный, Ты, кому остальные ненужны, Их не твой ли развел и ущерб, На горелом пятне желтосерп, // Ты, с. небес празднодумый, С иронической думой?.. *Анн900-е (148.2)*; Идите прочь, скитальцы, дети, боги! Я расцвету еще в последний день, Мои мечты – священные чертоги, Моя любовь – немеющая тень. *НАР АВ901 (I,132)*; С. задремал в пути, И богослов забыл о боге. Не мне ль погаснуть и уйти От неизведанной тревоги? *АВ902 (I,515.1)*; Это были цари – не скитальцы! Я спросил старика у стены: «Ты украсил их тонкие пальцы Жемчугами несметной цены? // Ты им дал разноцветные шубки? Ты зажег их снопами лучей? Ты раскрасил пуночные губки, Синеватые дуги бровей?» *АВ904 (II,159)*; И пред сиянием лица Я пал, как набожный с.. Минуты длились без конца. С тех пор я перстень взял на палец, А у него не видел я кольца. *Куз908 (55.2)*; Ветер треплет края одежды – Не оставить ли нам надежды? // Плащ холодный – пускай скитальцы Безотчетно сжимают пальцы. *ОМ909 (264.2)*; Когда рябина, развивая Листы, которые умрут, Завидует, перебирая Их выхолонный изумруд, // Печальной участи скитальцев И нежной участи детей; И тысячи зеленых пальцев Колеблет множество ветвей. *ОМ909 (267.2)*; Смотрите лучше: вот жена, облеченная в солнце, и только его, Полулежа и полугреясь всей мощью тела своего, Поддерживая глубиной раздвинутого пальца Прекрасное полушарие груди (о взоры, богомольные скитальцы!), Чтобы рогатую сестру горячим утолить молоком, Козу с черными рожками и черным языком. *РП Хл909,11 (408)*; Не одно ожерелье вокруг наших трепетных пальцев Обовьется еще, отдавая нас новым огням. Нам к сокровищам бездн все дороги открыты, Наши жадные взоры не сыты, И ко всем драгоценным камням Направляем шаги мы с покорностью вечных скитальцев. *Цв910 (I,84.1)*; И что ж, где волны диким гнездом змей С лобзанием к небу устремлялись, Там голубиный сон морей И солнца блеск – его с.. *Хл911-13 (439)*; Когда же отойду под сень Колонны мраморной угрюмо И пожирающая дума Мне на лицо нагонит тень, // Тогда – угрюмому скитальцу Вослед скользят ваш беглый взгляд, Тревожно шелк зашевелит Трепещущие ваши пальцы, *АВ913 (III,212)*; Когда же с непокорных пальцев Кольцо скользнуло в жесткий гроб, Сын окрестил отцовский лоб, Прочтя на нем печать скитальцев, Гонимых по миру судьбой... Поправил руки, образ, свечи, Взглянул на вскинутые плечи И вышел, молвив: «Бог с тобой». *АВ919 (III,334)*

[**СКИТАЛЕЦ**] *см.* МОТЫЛЁК-СКИТАЛЕЦ

СКИТАЛЬЧЕСКИЙ [*книжн.*] Не ведает молва тех необычных трапез, Чей с жадностью ночь опустошит крошан, И крохи яств ночных с. анапест На утро подберет, как крошка Сандрильон. *П913 (I,439)*; И твой голос, дорогая Шага, В этот трудный расставания час Слушаю в последний раз. // Но тебя я разве позабуду? И в моей скитальческой судьбе Ближнему и дальнему мне люду Буду говорить я о тебе – И тебя навеки не забуду. *Ес925 (III,24)*

СКИТАНИЕ [*книжн.*; *см. тж.* СКИТАНЬЕ] Вещи выполняли какой-то давнишний замысел, Следуя старинным предначертаниям. Они торопились, как заговорщики, Возвести на престол – кто изнемог в скитаниях, Кто обещал: «Я лалы городов вам дам и сел, Лишь выполните, что я вам возвещал». *Хл909 (189)*; Первый раз пришел ты на рассвете, На лицо опущено забрало, Ноги пыльные от святых скитаний, – Но ушел один ты в край свиданий; Сердце, вслед стремясь, затрепетало И любовь узнало по приметам. [обрац. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.2)*; Не в самых явных очертаниях Рок предтоит для смертных глаз, Но

иногда в своих скитаниях Он посещает тихий час. *Хл911-13 (439)*; Быть может, он успел забыть Тот край, как мы его забыли, Забвенью предали пути. Но голубь их скитаний, хром, Отныне сломанным крылом Дрожит и бьется, узник пыли. *Хл913 (250)*

СКИТАНЬЕ [*книжн.*; в скитаньи АБ898, 900 (1,451.1), (1,455.2); *вар. к* СКИТАНИЕ] Без веры в бога, без участия, В скитаньи пошлом гибну я, О, дай, любовь моя, мне счастья, Спокойной веры бытия! *АБ898 (1,387.1)*; Мы все уйдем за грань могил, Но счастье, краткое, быть может, Того, кто больше всех любил, В земном скитаньи потревожит. *АБ900 (1,451.1)*; Но были новые свиданья Так безмятежно холодны; Их не согрел огонь желанья, Ни говор плачущей струны. // Меж ними тайны не лежали, Всё было пусто и мертво; Они в скитаньи угасали И хоронили божество. *АБ900 (1,455.2)*; Нет, хоть в конце тревожного скитанья Найдю пути, и не вздохну о дне! Не омрачит заветного свиданья Тому, кто *здесь* вздыхает обо мне. *АБ901 (1,115)*; Там – мать сына не узнает, Потухнут страстные сердца... Там безнадежно угасает Мое с. – без конца... *АБ903 (1,87)*; Рассказ друзей о прожитых скитаньях, Спор изощренный, где ваш ум витает. А между тем в напрасных ожиданиях Мой нежный друг один в саду блуждает. *Куз906 (24.1)*; Скитались мы, беспомощно роптали, И прежних хижин не могли найти, И, у ночных костров сходясь, дрожали, Надеясь отыскать пути... // Напрасный жар! Напрасные скитанья! Мечтали мы, мечтанья разлюбя. Так – суждена безрадостность мечтанья Забывшему Тебя. *АБ908 (III,66)*; Смерть, милостивая смерть! Имей же жалость! Приди и утоли ее усталость. Осталась смерть – последнее подобие щита! А сзади год стыда, скитанья, нищета. *Хл912-13 (237)*; Едва похоронив отца, Ты бродишь, бродишь без конца В толпе большой и похотливой... Уже ни чувств, ни мыслей нет, В пустых зеницах нет сиянья, Как будто сердце от скитанья Состарилось на десять лет... *АБ919 (III,341)*; И в радуго иных великолепий, Сосцами ряби огражденный круг, Волшебный плуг Вплетал и наше тайное с.. Пурпурукудрый, смуглый виночерпий Сулил магическое созиданье. *Куз921 (253)*

[-СКИТАНЬЕ] *см.* БЛУЖДАНЬЕ-СКИТАНЬЕ

СКИТАТЬСЯ [*книжн.*] Скитались мы, беспомощно роптали, И прежних хижин не могли найти, И, у ночных костров сходясь, дрожали, Надеясь отыскать пути... // Напрасный жар! Напрасные скитанья! Мечтали мы, мечтанья разлюбя. Так – суждена безрадостность мечтанья Забывшему Тебя. *АБ908 (III,66)*; Среди аляповатых дач, Где скитается шарманка, Сам собой летает мяч – Как волшебная приманка. *ОМ908-25 (366.2)*; И я смотрю с волнением непонятым В черты его отцветшего лица // И вопрошаю голосом чуть внятным: «Скажи, за что томиться должен ты И по кругам с невозвратным?» *АБ909 (III,15)*; «Брат! Дождалась я светлого дня, В каких ты скитался странах?» «Сестра, отвернись, не смотри на меня, Эта грудь в кровавых ранах». *Ахм910 (305.1)*; О, стальная, бесстрастная птица, Чем ты можешь прославить творца? // В серых сферах летай и скитайся, Пусть оркестр на трибуне гремит, Но под легкую музыку вальса Остановится сердце – и винт. *АБ910 (III,197)*; Мне тихонько шепнула вечерняя зала Укоряющим тоном, как няня любовно: – «Почему ты по дому скитаешься, словно Только утром приехал с вокзала? (...)» *РП Цв910 (1,89)*; «(...) Этим поздним укором я душу связала, Как предателя бросив ее на солону, И теперь я бездушно скитаюсь по дому, Словно утром приехав с вокзала». *ib.*; По тебе тоскует наша зала, – Ты в тени ее видал едва – По тебе тоскуют те слова, Что в тени тебе я не сказала. Каждый вечер я скитаюсь в ней, Повторяя в мыслях жесты, взоры... *Цв910 (1,90)*; Аристократка и богачка В сетях соперницы-злодейки. (...) Самоотверженно, как брата, Любила лейтенанта флота. // А он скитается в пустыне – Седого графа сын побочный. Так начинается лубочный Роман красавицы графини. [о кинофильме] *ОМ913 (89)*; Да, надо, чтоб с отвагой юноши Скиталось сердце Фаэтоном, Чтоб вышло из моей полуночи Оно тяглом к твоим затоном. *П913 (1,449)*; Для чего же, бросив друга И кудрявого ребенка, Бросив город мой любимый И родную сторону, Черной нищенкой скитаюсь По столице иноземной? О, как весело мне думать, Что тебя увижу я! [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (128.1)*; Там буду с. годы и годы. С коз Буду писать сказ О прелестях горной свободы. Их дикое вымя Сосет пастушок. Где грозы скитаются мимо, В лужайках зеленых, Где облако мальчик теревит, А облако – лебедь, Усталый устами. *Хл918 (108.2)*; Уже часы по бездорожью По снежному скитался он Без сна, без отдыха, без цели... Стихает злобный визг метели, И на Варшаву сходит сон... Куда ж еще идти? Нет мочи Бродить по городу всю ночь. *АБ919 (III,341)*; Тогда рукою вдохновенной На Богоматерь указал. «Вы сестры. В этом нет сомнений. Идите вместе, – он сказал. – Общим вам на нашем свете Среди людей не знаю места (Невеста вод и звезд невеста). Но, взявшись за руки, идите Речной волной бежать сквозь сети Или нести созвездий нити В глубинах темного собора Широкой росписью стены, Или жилищами волны С. вы обречены, Быть божествами наяву (...)» *РП Хл919,21 (263)*; «Берлин. / Оживает эмиграция. / Банды радуются: / с голодными драться им. / По Берлину, / закручивая усики, / ходят, / хвастаются: / – Патриот! / Русский!» // Будьте прокляты! / Вечное «вон!» им! / Всех отвращая иудым видом, / французского золота преследуемые звоном, / скитайтесь чужбинами Вечным Жйдом! *М922 (99)*; Пока / по этой / по Невской / по глуби / спаситель-любовь / не придет ко мне, / скитайся ж и ты, / и тебя не полюбят. / Гребни! / Тони меж домовых камней! *М923 (419)*; Мечтатель сельский – Я в столице Стал первокласснейший поэт. // И, заболев Писательскою скукой, Пошел с. я Среди разных стран, Не веря встречам, Не томясь разлукой, Считаю мир весь за обман. *Ес925 (III,42)*

СКИТАЮЩИЙСЯ [*книжн.*] Лунный свет на Колизее Видеть (стоит una lira) Хорошо для forestieri И скитающихся мисс. Озверелые затеи Театральнейшего мира Помогли гонимой вере Рай свести на землю вниз. *Куз921 (257.2)*

СКИТАЯСЬ [*книжн.*] Потомок! От Костомарова позднего С. до позднего Погодина, Имя прочтете мое, темное, как среди звезд Нева, Среди клюкву смерти проливших за то, чему имя старинное «родина», А имя мое страшней и тревожней На столе пузырька. С парой костей у слов: «Осторожней, Живые пока!» *Хл916 (104.4)*; И всюду клевета сопутствовала мне. Ее ползучий шаг я слышала во сне И в мертвом городе под беспощадным небом, С. наугад за кровом и за хлебом. *Ахм922 (164.1)*

СКИФ *см.* СКИФЫ

СКИФИЯ Из недр и на ветвь – рысями! Из недр и на ветр – свистами! // Гусиным пером писаны? Да это ж стрела скифская! // Крутого крыла грифова Последняя зга – С.! *Цв923 (II,164)*; Великая – и – тихая Меж мной и тобой – Скифия... // И спи, молодой, смутный мой Сириец, стрелу смертную Леилами – и – лютиями Глуша... Не ушам смертного – // (Единожды в век слышимый) Эпический бег – Скифии! *ib.*; – Одурманены! – Знай да взхивай! – Не Германия! – И не Влахия! // – Тише тихого! – Дольше длинного! Коля не С., Значит... – Индия! // [Ф л е й т а:] Индостан! *РП Цв925 (III,77)*; Огромная площадь; / прорезав вкривь ее, / неслышную поступь дикарских лап / сквозь северную Скифию / я направляю / в местный ВАПП. *М927 (284)*

СКИФСКИЙ [прил.] Когда-нибудь в столице шалой На скифском празднике, на берегу Невы – При звуках омерзительного бала Сорвут платок с прекрасной головы. *ОМ917 (118.2), 908-25 (375.1)*; Из недр и на ветвь – рысями! Из недр и на ветр – сви-стами! // Гусиным пером писаны? Да это ж стрела скифская! // Крутого крыла грифова Последняя зга – Скифия! *Цв923 (II,164)*

СКИФСКИЙ [субст. прил.] СКИФСКОЕ *Загл. Хл[908] (51.2)*; СКИФСКИЕ *Загл. [стих. цикла] Цв923 (II,164)*

СКИФЫ На стук в железные ворота Привратник, царственно ленив, Встал, и звериная зевота Напомнила твой образ, скиф! *ОМ914 (94.2)*; Служанка буйного гения, / жрица Дианина гнева, / вешая дева, / ты, Ифигения, / наточила кремневый нож, / красною тряпкой отерла, / среди криков / и барабанного воя скифов / братское горло / закинула *Куз917 (184)*; СКИФЫ *Загл. АБ918 (III,360)*; Мильоны – вас. Нас – тымы, и тымы, и тымы. Попробуйте, сразитесь с нами! Да, с. – мы! Да, азиаты – мы, С раскосыми и жадными очами! *ib.*; Сын Леонида был скуп, и кратеры берег он ревниво, Редко он долгу струил пенное в чаши вино. Так он любил говорить, возлежа за трапезой с пришельцем: – Скифам любезно вино, – мне же любезны друзья. *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Не колесо громовое – Взглядами перекинулись двое. // Не Вавилон обрушен – Силою переведались души. // Не ураган на Тихом – Стрелами перекинулись с.. *Цв925 (II,256.1)*; В перестрелку – скиф, В хриstopляску – хлыст, – Море! – небом в тебя отваживаюсь. Как на каждый стих – Что на тайный свист Останавливаюсь, Настораживаюсь. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв925 (II,257)*; [Б у р г о м и с т р:] Выше-высказанное – вздор. Истина есть. Скажу вам. // Думали – гриф С лентами? Шлиф? К зёву позыв? Так... перелив – // Музыка? Тиф – Музыка! Взрыв! По степи – скиф! Жил перерыв! *РП Цв925 (III,85.2)*; [*Г о в о р и т о н:*] <...> Боже! Что мы делали с тобою Там, совсем в последнем слое снов, Кажется, я был твоим убийцей Или ты? Не помню ничего... Римлянином, скифом, византийцем Был свидетелем я срама твоего. *РП Ахм964 (374.2)*

СКЛАБ [нов.; ср. склаться (осклаться)] Родины моей широкоскулой Матерный, бурлацкий перегар, Или же – вдоль насыпи сутулой Шепоты и топоты татар. // Или мужичонка, на круг должный, За косу красу – да о косяк? (Может, людоедица с Поволжья Склабом – о ребяческий костяк?) *Цв922 (II,95)*

СКЛАБЯСЬ [деепр. от склаться (широко улыбаться, усмехаться)] И, братаясь, раскат со раскатом, Башни слобятся сердцу на том, Что, балакирем с. над блатом, Разболтает пустой часоём. *П914 (I,507)*

СКЛАД [помещение для хранения чего-л.; запас чего-л.] Черпали воду ялики, и чайки Морские посещали с. пеньки, Где, продавая сбитень или сайки, Лишь оперные бродят мужски. *ОМ913 (84.2)*; Ночь. – Норд-Ост. – Рев солдат. – Рев волн. Разгромили винный с.. – Вдоль стен По канавам – драгоценный поток, И кровавая в нем пляшет луна. *Цв917 (I,377.2)*; На встречных женщин – тех, живых, счастливых, – Горжусь, как смотришь, и ловлю слова: – Сборище самозванок! Все мертвы вы! Она одна жива! // Я ей служил служеньем добровольца! Все тайны знал, весь с. ее перстней! Грабительницы мертвых! Эти кольца Украдены у ней! [обращ. к «рожденному через сто лет»] *Цв919 (I,481)*; Ты [Испания] – я думал – / райский сад. / Ложь / подпивших бардов. / Нет – / живьем я вижу / с. / «ЛЕОПОЛЬДО ПАРДО». *М925 (169)*; Смеркается. Крепнет осада. В обручах канонады Сарай, как кольца горят. Как воронье гнездо, Под деревья горящего сада Сносит крышу со склада, Кружась, Бесноватый снаряд. *П925-26 (I,301)*; <...> Но нет ни сил, ни стимулов бодрящих Поднять и вывезть этот ералаш. А всех-то дел – двоих швейцаров, вас бы Да три-четыре фуры – и на с.. Притом пора. Мой заграничный паспорт Давно зовёт из этих анфилад. *РП П925-31 (I,358)*; Уже помочь он ей не мог. Напротив. Вконец подпав под власть галиматши, Он в этот с. обломков и лохмотьев Стал из дому переносить свои. *ib.*; В дни голода, когда вам слали на дом Повестки и никто вас не щадил, По старым сыромятниковским складам С утра бродило несколько чудил. *П925-31 (I,368)*; Со склада доносилось: «Дальше. Дальше. Под опись. В фонд. Под опись. В фонд. В подвал». И монотонный голос, как гадальщик, Все что-то клал и что-то называл. Настала ночь. Сверхштатные ликурги Закрыли с.. Гаданья голос стих. *ib.*; Идем, встречая по стенам Дощечки с надписью: «К слонам». Как воз среди сенного склада, Стоит дремучая громада. Клыки ушли под потолок. На блоке вьется сена клок. Взметнувши с полу вихрь мякины, Повертывается машина И подает чуть-чуть назад Стропила, сено, блок и с. *Детск. П925 (I,497)*; Город грядок – Гаммельн, нравов добрых, складов полных, – Рай-// город... *Цв925 (III,51)*; Город грядок Гаммельн, нравов добрых, складов полных – // Мера! Священный клич! Пересмеялся – хнычь! Перегордился – в грязь! Да соразмерит князь // Милость свою и гнев. *Цв925 (III,63)*; Не красоты одной – сало, слышишь? – Вреден излишек. // Переполнения ж складов – рисом – Следствием – крысы. *ib.*; (Скороговорка): // Не сыт и не спит, (Крысиная сыпь), По сытеньким – прыг, (Крысиная прыть). // Дом. С.. Съе – дят До – крох. (Крысиный горох). *ib.*; – Присгай, визжат, главглоту! – Взяли с., дай им глаз! – Всю ночь топали, как рота! А у нас! А у нас! *РП Цв925 (III,66)*; [Ф л е й т а:] Пе – ре – корм. // – Все назад, чуть съём. // – Естественно: после схем, Диаграмм – да в с.! // – Обращение камерад Устарело. Ввиду седин Предлагаю вам господин... *РП Цв925 (III,70)*; Дням беспрепятственно Радуйтесь, ратгерры! Ибо очищены Склады – от хищников, Головы – от идей. // В скóвороду – бей! *Цв925 (III,85.2)*; С суши, в порыве низкопоклонства, Шибче, чем надо, как никогда, Падали крыши складов и консульств, Камни и тени, скалы и солнце В воду и вечность, как невода. *П926-27 (I,324)*; Не то копыт, не то лопат Стук: о костяк – костыль. Земля была суха – как с., Почувявший фитиль! *Цв928,29-38 (III,148)*; И мимо наставленной свиты, Отставленной – прямо на с., Гигант, отпустивши пиуту, Помчал – по земле или над? [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*; У давних пожарнич Обугленный с.. «Вот пропуск, товарищ, Пустите назад...» *Ахм940 (269)*; Здесь не древние клады. А дощатый забор, Интендантские склады И извозчичий двор. *Ахм961 (249.2)*

СКЛАД [образ мысли и привычек, уклад жизни] И – ярый западник во всем – В душе он – старый барин русский, И убежденный с. французский Со многим не мирится в нем; *АБ919 (III,315)*; В старинном доме над Невой Его, как гостя, привечали, Но скоро стариков привлек Его дворянский с. старинный, Обычай вежливый и чинный; *АБ919 (III,322)*; Пуговицею весь с. и быт Держатся. Трезв – застегнут. Пуговица! Праадамов стыд! Мод и свобод исподних – // Смерть. *Цв925 (III,51)*; – Седлай! седлай! седлай! седлай – Пеш, самого себя! Повалка – ввысь, стоянка – в рысь, Распашка – в сбор, растяжка – в с.. Сама душа – и та в запахе Шинели английской до пят. *Цв928,29-38 (III,172)*; Когда я спал без облика и склада, Я дружкой был, как выстрелом, разбужен. Бог Нахтигаль, дай мне судьбу Пилада Иль вырви мне язык – он мне не нужен. *ОМ932 (192)*

СКЛАД [устар.; слог; только в сочет.: по складам] Науки – не царское дело, Мозги не пристали гербам. Знать, лютая страсть одо-лела, Коль сразу прочел – по складам: // – Нигде меня нету. В никуда я пропала. Никто не догонит. Ничто не вернет. *Цв920 (III,247)*; – Дворец раджи! // [С т а р а я – к р ы с а:] Вот так тропики в поле ржи! // Черным по белу, по складам: Пальма? Мельня. Бамбук? Шлагбаум. Кандор? Коршун. Маис? Горох. Мы от Гаммельна в четырех // Милях, – горсточка, а не полк! *РП Цв925 (III,77)*

СКЛАДАТЬ [прост.; складывать] Султан ли – в глазах – косматый, Аль так – ветла? Эй, рук не складайте, сваты! Мети, ветра! Цв921 (III,16)

СКЛАДБИЩАСЬ [нов.] Пусть / город ваш, / Париж франтих и дур, / Париж бульварных ротозеев, / кончается один, в сплошной с. Лувр, / в старье лесов Булонских и музеев. М923 (106)

СКЛАДЕНЬ [складеня Цв921] СКЛАДЕНЬ РОМАНТИЧЕСКИЙ Загл. *Анн900-е* (142.1); СКЛАДНИ Загл. [раздела книги стих.] *Анн907* (139); Два крыла православного складеня – промеж ними двумя – А понять ничего нам не дано, Голубиной любви окромя... Цв921 (II,11.1)

СКЛАДКА О, страсти нет! Но тайные мечты Для сердца нежного порой бывают сладки, Когда хочу я быть везде, где Ты, И целовать Твоей одежды складки. *АБ898* (I,329.2); В неизреченной, сонной сказке Я обнимал твой милый стан. Как бесконечны были складки Твоей одежды голубой... И в сердце больше нет загадки: Да, Ты и наяву – со мной. *АБ902* (I,490.1); На площадях столицы душевной Слепые люди говорят: «Что над землею? Шар воздушный. Что под луной? Аэростат». // А я – серебряной пустыней Несусь в пылающем бреду. И в складки ризы темносиней Укрыл Любимую Звезду. *АБ903* (I,291); Сегодня безобразно повисли складки рубашки, На всем был серый постылый налет. *АБ904* (II,139); Дай серебряных коснуться складок, Равнодушным сердцем знать, Как мой путь страдальный сладок, Как легко и ясно умирать. *АБ906* (II,105); И помыслы твои несмелы, Как складки современных риз... И женщины ресницы-стрелы Так часто опускают вниз. *АБ906* (II,204); Ушла. Но гиацинты ждали, И день не разбудил окна, И в легких складках женской шали Цвела ночная тишина, *АБ907* (II,258); Лишь утром смею покидать я Твое высокое крыльцо, А ночью тонет в складках платья Мое безумное лицо... *АБ907* (II,274.2); Прошли все пары. Сумерки синей, Белей туман. И девичьего платья Я вижу складки легкие внизу. *АБ907* (II,299); Где загадка тайной складки На роброне на груди? На воде прогулки сладки – Что-то ждет нас впереди? *Күз907* (39); Отплывать одиноко и сладко Будет мне от пустынной веранды, И в уме все милая с. На роброне милой Аманды. *Күз907* (40); Что струею томной вест в вечерний час, Слово дух жасминных грядок? Твое лицо! Что, как молния, сверкает в день летних гроз Из-за тяжелых, темных складок? Твое лицо. Что мне в сердце смерть вселяет и бледный страх, Скорбной горечи осадок? Твое лицо. *Күз908* (130); Там, где миллионы звезд-лампадок Горят пред ликом старины, Где звон вечерний сердцу сладок, Где башни в небо влюблены; Там, где в тени воздушных складок Прозрачно-белы бродят сны – Я понял смысл былых загадок, Я стал поверенным луны. *НАР Цв908* (I,14); Я угадал в блуждании взглядов: – «Я жить хочу! На что мне Бог?» И в складках траурных нарядов К луне идущий, долгий вздох. *НАР ib.*; Конь, закинув резво шею, Скакал по легкой складке бездны. *Хл909* (56); И снится – в далеком ауле, У склона бессмертной горы, Тоскливо к нам в небо плеснули Ненужные складки чадры... *АБ910* (III,26); Меж бровей его застыла с., Он печален в потемневшей раме... Хорошо невзрослой быть и сладко О невзрослом плакать вечерами! *Цв910* (I,105.2); Уж часы двенадцать бьют, (Бой промчался резкий), Над подушкой сны встают В складках занавески. *Цв910* (I,117); Но миновалась ныне вьюга. И горькой складкой те года Легли на сердце мне. И друга В тебе не вижу, как тогда. *АБ912* (III,141); А ты – во мглу веков глядись В спокойной городском музее: Там царствует Квентин Мас-сис; Там в складки платья Саломеи Цветы из золота вплелись... *АБ914* (III,153); Всё помню: на краю шэз-лонг Соломенную Вашу шляпу, (...) И складки в парусинной шторах, Беседу наших папирос И шорох, // С которым Вы, властитель дум, На розу стряхивали пепел. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914* (I,207); Зерна глаз твоих осыпались, завяли, Имя тонкое растаяло, как звук, Но остался в складках смятой шали Запах меда от невинных рук. *Ес915-16* (I,204); В голубой струе моей судьбы Наклещи холодной бьется пена, И кладет печать немого плена Складку новую у сморщенной губы. *Ес916* (I,227); Может быть, склоняясь к нему, Про меня она совсем забыла И, вперившись в призрачную тьму, Складки губ и рта переменяла. *Ес916* (I,227); Спряталась паучиха. Облако складки мнет. Песок золотится тихо, Слово застывший мед. *Күз916* (201); Два аршина ближнего розоватого теста: / хоть бы метка была в уголке вышита. // Только колышутся спадающие на плечи / мягкие складки лоснящихся щек. *М916* (55); Серебряной тучей / трубчатый хвост / закрывает янтарное небо / (золотые павлины!) / наверху раскинулись задние ноги, / внизу копыа длинная искра... / быстро, / кометой, / пущенной с небесной горы, / алмазной лавиной... / шесть ног, / грива, / хвост, шлем, / отрочий лик, / одежды складки / с шумом голубино-сладким / прядают, прядают!.. *Күз917* (207.2); Чуть бледнели складки от одежды, И, казалось, в русле темных вод, – Уходя, жевал мои надежды Твой беззубый, шамкающий рот. *Ес918* (II,33); Воздух седенькими складками падает. Снег припоминает мельком, мельком: Спатки – называлось, шепотом и патокою День позападал за колыбельку. Выйдешь – и мурашки разбегаются и ежится Кожица, бывало, – сумки, дети, – Улица в бесшумные складки ложится Серой рыболовной сети. *П918* (I,211); Смотрите, какою горой темноты, Холмами, рекою, речным водопадом, Плащ, на землю складками падая, Затмил голубые цветы, В петлицу продетые Ладано. *Хл919,21* (263); Как ты стара! Пять тысяч лет. Как складки гор твоих зазубрены! Былых тысячелетий нет С тех пор, как головы отрублены Веселых пьяниц Хо и Хи. *Хл919-20-22* (467); Я знаю эту бархатную брэнность – Верней брони! – от зябких плеч сутулых – От худобы пролеглие – две складки Вдоль бархата груди, [обращ. к Е.Л. Ланну] *Цв920* (I,572.2); Бык гордился дородною складкой на шее И могучим холмом на шее могучей, Чтобы пленять им коров, И рога перенял у юного месяца, *Хл921* (135); Тучной складкою жирели Купцов шеи без стыда, А купчих без ожерелий Не видать бы никогда. *Хл921* (315); Старость в сторонке Стелет постелю. Стелет – без складок, Канет – без dna... Старость на младость Очи взвела. *Цв922* (III,303); Красная площадь / вверх / вздымается / страшным рывком. / С этого знамени, / с каждой складки / снова / живой / вызывает Ленин: / – Пролетарии, / стройтесь / к последней схватке! *М924* (519); Луки теплого вара. Курящийся кровью мороз. Трупы в позах полета. Шуршащие складки заноса. Снято снегом. Проявлено Вечностью, разом, вразброс. *П925-26* (I,298); Чтобы любовь в порядке – Вся, чтоб тебе любя – Вся, до последней складки – Губ или платья! Лба. *Цв926* (III,114); Двое в комнате. / Я / и Ленин – / фотографией / на белой стене. / Рот открыт / в напряженной речи, / усов / щетинка / вздернулась ввысь, / в складках лба / зажата / человечья, / в огромный лоб / огромная мысль. *М929* (358); С недавних пор в стекле оконных рам Тоскует воздух в складках предрассветных С недавних пор по долгим вечерам Его кроют по выкройкам газетным. *П929* (I,552); Лишь был на лицах влажный сдвиг, Как в складках порванного бредня. *П930* (I,390); Как хороша? к какой толпе пристала? Как там клубится легких складок буря? *ОМ934* (206.1), *930-37* (403.2), (403.3), (404.1), (404.2); Люблю шинель красноармейской складки, Длину до пят, рукав простой и гладкий И волжской туче родственный

покрой, *ОМ935 (217)*; В легком воздухе свирели раствори жемчужин боль, – В синий, синий цвет синели океана вьелась соль. Цвет воздушного разбоя и пещерной густоты, Складки бурного покоя на коленях разлиты. *ОМ937 (228.2)*; О глубине их отпечатка Нам повествует их стезя И плещет море каждой складкой, И всем, чем можно и нельзя. *П940-е (II,550)*; И в памяти, словно в узорной укладке: Седая улыбка всезнающих уст, Могильной чалмы благородные складки И царственный карлик – гранатовый куст. *Ахм942 (204.2)*; Не плачь, не морщь опухших губ, Не собирай их в складки. Разбередишь присохший струп Весенней лихорадки. *П947 (III,516.2)*

СКЛАДНЕЕ [*разг.*] И учить бы науке висельной Юных крестниц своих и крестников. // – Как пожар зажечь, – как пирог испечь, Чтобы в рот – да в гроб, как с. речь На суду держать, как отца и мать продать. *Цв919 (I,489)*

СКЛАДНО [*разг.*] Война – как плющ в беседке шоколадной, И далека пока еще от Рейна Косматая казачья папаха. // И прямо со страницы альманаха Он в бой сошел и умер так же с., Как пел рябину с кружкой мозельвейна. *ОМ932 (307)*

СКЛАДНОЙ Сто лет тому назад подушками белела Складная легкая постель, И странно вытянулось глиняное тело, – Кончался века первый хмель. *ОМ924 (154)*

СКЛАДЧИНА [только: складчину-да] Моя – выше, Твоя – выше, У Маруси – выше всех! // Наше счастье – Ткати, прясти, Ладком-в складчину-да в гладь! – Ходи чаще! – Двери настезь: – Добро-здоровствовать-гулять! *Цв922 (III,280)*

СКЛАДЫ-АМБАРЫ Саго, и сала, и мыла – в меру, Господи, даруй! Так и гремит по всему базару: «С.-амбары». *РП Цв925 (III,63)*

СКЛАДЫВАТЬ Потом она кончает прясть И тихо складывает пряжу. И перешла за третью стражу Моя нерадостная страсть. *АВ907 (II,269)*; Что милому царевичу враждебно? На беззащитного кто строит ков? Зачем же руки с. молебнo, Как будто ты удар принять готов? [о св. царевиче Димитрии] *Куз916 (179)*; Все, бывало, складывают: сказку о лисице, Рыбу пошвырявшей с возу, Дерево, сарай и варежки, и спицы, Зимний изумленный воздух. *П918 (I,211)*; Колхозницы смеются с возу, Проходят с косами косцы. // Пока хорошая погода, Гребут и ворошат корма И складывают до захода В стога, величиной с дома. *П957 (II,83)*

СКЛАДЫВАЮЩИЙ Завораживающая! Крест На крест складывающая руки! Разочарование! Не крест Ты – а страсть, как смерть и как разлука. *Цв922 (II,93)*

СКЛАДЫ-ЗАВАЛЫ Так, чтобы в меру щедрот: не много Чтоб, и не мало. Так и гудит по живому салу: «С.-завалы». *РП Цв925 (III,63)*

СКЛАСТЬ [*прост.*; сложить] Хоша б целый город Склала – живы! Сколько б вас, Егорок, Ни ложила – // В землю. Больше-ротый, Башка – вербой Вьется. Людям – сотый, А мне – первый! *Цв928 (II,272)*

СКЛЁВКА [*разг.*] Короткая спевка На лестнице плёвкой: Низов голосовка. // Не спевка, а сплёвка: На *лестницу* легких Ни цельного – ловко! // Торопкая с.. А ярости – в клохтах! Работают – ох как! *Цв926 (III,120)*

СКЛЕЕН Стали прощаться, Возле часов у стенки... Губы не смели разжаться, Склеены... Оба мы были рассеянны, Оба такие холодные Мы... *Анн909 (155)*

СКЛЕИТЬ Век мой, зверь мой, кто сумеет Заглянуть в твои зрачки И своєю кровью склеит Двух столетий позвонки? *ОМ922 (145)*; НО / не спит / мадам Кускова. / Любовь / и страсть вернулись к старушке. / Кровать / и мечты / розоватит восток. / Ее / волос / пожелтетье стружки / причудливо / склеил / слезливый восторг. *М927 (530)*

СКЛЕНЬ [*нов.*; *ср.* у Даля *нареч.* склень – вровень с краями посуды (о жидкости); *ср.* СКЛЯНЬ] Только мне, как псаломщику, петь Над родимой страной аллилуйя. Оттого-то в сентябрьскую с. На сухой и холодный суглинок, Головой размозжась о плетень, Облилась кровью ягод рябина. *Ес920 (II,95.2)*

СКЛЕП Луч дождливую мглу пронизал – Богиня вступила в склеп... Гори, маскарадный зал! Здесь нищий во мгле ослеп. *АВ904 (II,157)*; Я вижу: ваши девы слепы, У юношей безогнен взор. Назад! Во мглу! В глухие склепы! Вам нужен бич, а не топор! *АВ905 (II,169)*; Как ночь слепа, так я был слеп, И думал жить слепой... Но раз открыли темный с., Сказали: *Бог с тобой*. *АВ907 (II,130)*; С вечерним озером я разговор веду Высоким ладом песни. В тонкой чаше Высоких сосен, с выступов песчаных, Из-за могил и склепов, где огни Лампад и сумрак дымно-сизый – Влюбленные ему я песни шлю. *АВ907 (II,299)*; Он подошел... он жмет ей руку!.. смотря Его гляделки в ясные глаза!.. Я даже выдвинулся из-за склепа... И вдруг... протяжно чмокает ее, Дает ей руку и ведет на дачу! *ib.*; О, сердце любит сладостно и слепо! И радуют пестреющие клумбы, И резкий крик вороны в небе черной, И в глубине аллеи арка склепа. *Ахм910 (32.1)*; Я видел сон: мы в древнем склепе Схоронены; а жизнь идет Вверху – всё громче, всё нелепей; И день последний настает. *АВ910 (III,134)*; Но было тихо в нашем склепе, И полюс – в хладном серебре. Ушла. От всех великолепий – Вот только: крылья на заре. *АВ910 (III,190)*; Трижды в темный с. страстей томящих Ты являлся, вестник меченосный, И манил меня в страну иную. Как же нынче твой призыв миную? *Куз910 (291)*; Утончаются звонкие скрепы, Струнно высятся стонущий альт; Не накатом стократного склепа, Парусиною вздулся асфальт. *П913 (I,442)*; Закат особенно свиреп, Когда, с задов облив китайцев, Он обладает тенями с., Куда они упасть боятся. *П918 (I,256)*; Гулом полны алтари и склепы, И за Днепр широкий звон летит. Так тяжелый колокол Мазепы Над Софийской площадью гудит. *Ахм921 (164.3)*; Ивовый сребролетейский плеск Плачущий... В слепотекущий с. Памятей – перетомилась – спрячь В ивовый сребролетейский плач. *Цв922 (II,124.1)*; Ипполит! Ипполит! Спрячь! В этом пеллуме – как в склепе. Есть Элизуим – для – кляч: Живодеря! – Палит слепень! *РП Цв923 (II,172)*; Олимпийцы?! Их взгляд спяч! Небожителетей – мы – лепим! Ипполит! Ипполит! В плащ! В этом пеллуме – как в склепе! *РП ib.*; Когда ж / окончательно / это доест, / распух / от моторного гвалта – / И склепом / отдельный подъезд: / – Пожалте / червонец! / Ялта. *М924 (132)*; Бренных не копим Великолепий. В теле – как в топи, В теле – как в склепе, // В теле – как в крайней Ссылке. – Зачах! *Цв925 (II,254)*; Ночует сердце в склепе скромной ночи, К земле бескостной жметя. Средоточий Знакомых ищет, сладостных сплетений. *ОМ934 (206.1), (403.2)*; А дальше темнеет Форт Шаброль, Как прошлого века Разрушенный с., Где старый калека Оглох и ослеп. *Ахм940 (272.1)*; И от наших великолепий Холодочка струится волна, Словоно мы на таинственном склепе Чьи-то, вздрогнув, прочли имена. *Ахм963 (226.1)*

СКЛЕП-ОВИН [*нов.*] Перевязана в снопы солома, Каждый сноп лежит, как желтый труп. На телегах, как на катафалках, Их везут в могильный с.-овин. *Ес921 (II,105)*

СКЛИЗКИЙ [*прост.*] Гляжу в простор твоих полей, Ты вся – далекая и близкая. Сродни мне посвист журавлей И не чужда тропинка склизкая. *Ес915 (I,167)*

СКЛИЗКО [*прост.*] Молчит, нос отвернув / дальше от брюха. / – В вечернем небе широкая птица / реет, – верно, орел. – / Между ног бесстыдно и с. / пополз к спине хвост... *Күз917 (207.2)*

СКЛИКАТЬ [*разг.*] О вольные мои друзья, О лебеди мои! И песней я не скличу вас, Слезами не верну, Но вечером в печальный час В молитве помяну. *Ахм917 (130.3)*

СКЛИКАТЬ [*разг.*] Колокол самый блаженный, Самый большой и святой. Тот, что утром скликал прихожан, По ночам расточал эти звуки. *АБ906 (II,118)*; О том, как богородица, Накинув синий плат, У облачной околицы Скликает в рай телят. *Ес917 (II,14)*

СКЛОКА И подумал: зачем будить Удлиненных звучаний рой, В этой вечной склоке ловить Эолийский чудесный строй? *ОМ922 (143)*; «Поверх барьеров», склок и сплетен, Грозящих дружбу разорвать, Дарю тебе цветы и ветер, Стихи взлохмаченные эти, Ирис и первую тетрадь. [обращ. к Я.З. Черняку] *П929 (II,536.1)*

СКЛОН [*тж* в сочет.: на склоне лет (дня, ноября)] Готов ли ты на путь далекий, Добра певец? Узрел ли ты в звезде высокой Красот венец? Готов ли ты с прощальной песней Покинуть свет, Лететь к звезде, что всех прелестней, На склоне лет? *АБ899 (I,420.2)*; Они сверкнут завтра снова, И встанет Горная – среди роз, У склона дымно-голубого, В сиянии золотых волос... *АБ904 (II,313.1)*; И снежинки по склонам оврага Заметут, заровняют края, Там, где им заповедала влага, Там, где пляска, где воля твоя. *АБ905 (II,24)*; Только верить хочешь всё, Что на склоне лет Ты, душа, воротиться В самый ясный свет. *АБ907 (II,135)*; И пухом светлых перий Овеяла меня, И профиль прежней Мэри Горит на склоне дня. *АБ908 (III,165.1)*; Цветут в саду фишашки, пой, соловей! Зеленые овражки, пой, соловей! По склонам гор весенних маков ковер, Бредут толпой барашки. Пой, соловей! *Күз908 (132)*; Алость злата – блеск фазаний в склонах гор! Не забыть твоих лобзаний в склонах гор! Рог охот звучит завынно в тишине. Как бежать своих терзаний в склонах гор? Верно метит дрогик легкий в бег тигриц, Кровь забьет от тех вонзаний в склонах гор. Пусть язык, коснея, лижет острое, – Тщетна ярость тех лизаний в склонах гор. Крик орлов в безлесных кручах, визги стрел, Хмель строптивых состязаний в склонах гор! Где мой плен? к тебе взываю, милый плен! Что мне сладость приказаний в склонах гор? Горный ветер, возврати мне силу мышц Сеть порвать любви вязаний в склонах гор. Ночь, спустись своей прохладой мне на грудь: Власть любви все нескazanной в склонах гор! Я лежу, как пард пронзенный, у скалы. Тяжко бремя наказаний в склонах гор! *Күз908 (136.1)*; В пятнах губы, фартучек и платье, Сливу руки нехотя берут. Ярким золотом горит распяты Там, внизу, где с. дороги крут. *Цв909 (I,42.1)*; Ах, не растет мащины ветка Вдали от склона, где цвела! И вот весной раскрылась клетка, Метнулись в небо два крыла. *Цв909 (I,55)*; С тобою, с мечтой о Тамаре, Я, горный, навеки без сил... И снится – в далеком ауле, У склона бессмертной горы, Тоскливо к нам в небо плеснули Ненужные складки чадры... *НАР АБ910 (III,26)*; Пасите на розовых склонах стада, Внимайте журчанию струй; И друга, шалунья, ты здесь без стыда В красивые губы целуй! *Цв910 (I,73.1)*; В терем темный, в лес зеленый, На шелковы кupyри, Уведу тебя под склоны Вплоть до маковой зари. *Ес911 (I,67)*; [О р л ы:] Пролетаем с пожеланьем Сердцу вырванному вырасти, Над изыщным стадом ланей В склонах мглы и утра, и сырости. *РП Хт911-13 (447)*; А степь под пологом зеленым Кадит черемуховый дым И за долинами по склонам Свивает полымя над ним. *Ес915-16 (I,202)*; И поныне на Афоне Древо чудное растет, На крутом зеленом склоне Имя Божие поет. *ОМ915 (102.1)*; И я не верить не могла, Что будет дружен он со мною, Когда по горным склонам шла Горячей каменной тропею. *Ахм916 (91.1)*; И все-таки сегодня На тихом склоне дня Уйду. Страна господня, Прими к себе меня! *Ахм917 (132.2)*; И, догнав меня в аллее, Тот, кто был других смелее. Уговаривал меня Подождать до склона дня. *Ахм917 (151.1)*; Долга, крута дорога, Несчетны склоны гор; Но даже с тайной бога Веду я тайно спор. *Ес917 (I,290)*; Я помню ночь на склоне ноября. Туман и дождь. При свете фонаря Ваш нежный лик – сомнительный и странный, *Цв918 (I,450)*; На вечерах у Анны Вревской Был общества отборный цвет. Большой и грустный Достоевский Ходил сюда на склоне лет Суровой жизни скрасить время, Набраться сведений и сил Для «Дневника». *АБ919 (III,319)*; Задумчиво плыли По сонному лону К пологому склону Зеленых небес. *Күз921 (253)*; Пристаннице! поют тромбоны Подземным зовом темноты. Пологих гор пустые склоны – Неумолимы и просты. *Күз921 (272)*; Аль уж Кровушка вся? // Над вздошцем над склоном – Звонком, звоном, звоном! // Над сердцем над впалям – Жалом, жалом, жалом – // Ай, в самую сердь! *РП Цв922 (III,295)*; Как я люблю пологий с. зимы, Ее огни, и мраки, и истому, Сухого снега круглые холмы И чувство, что вовек не будешь дома. *Ахм925-40 (171.2)*; Но на склоне наших лет В отчий дом ведут дороги. Повезут глухие дроги Полутруп, полускелет. *Ес925 (III,57)*; Воздух медвежий, полог стрел каленых Уже не тот. Мучительнее дыбы Прелестный холм. Уже не те изгибы Тропинка вьет на тех же самых склонах. [стих.-вар.] *ОМ930-37 (401.1), ср. (401.2)*; Дол, полный клятв и шопотов каленых, Тропинок промуравленных изгибы, Силой любви затверженные глыбы И трещины земли на трудных склонах – // Незыблемое зыблется на месте, И зыблется я. *ОМ933-34 (204.2)*; Знакомства нашего на склоне Шервинский нас к себе звал Послушать, как Эдип в Колоне С Нилендером маршировал. *Шутл. ОМ933-34 (360.2)*; А над Петром воронежским – вороны, Да тополя, и свод светло-зеленый, Размытый, мутный, в солнечной пыли, И Куликовской битвой веют склоны Могучей, победительной земли. *Ахм936 (179.1)*; По склонам цвел анис, И, высясь пирамидой, Смотрели сверху вниз Сады горы Давида. *П936 (II,17.1)*; На окна и бвлкон, Где жарились олады, Смотрел весь южный с. В серебряном окладе. *П936 (II,17.2)*; Мы время по часам заметили И кверху поползли по склону. Вот и обрыв. Мы без свидетелей У края вражьей обороны. *П943 (II,57), 940-е (II,547)*; Китайский ветер поет во мгле, И все знакомо... Гляжу, дыхание тая, На эти склоны, Я знаю, что вокруг друзья – Их миллионы. *Ахм944 (326.4)*; Лес забрасывает, как наместник, Этот шум на обрывистый с., Где сгоревший на солнце орешник Словно жаром костра опален. *П946 (III,518.3)*; Стояла зима. Дул ветер из степи. И холодно было младенцу в вертепе На склоне холма. Его согревало дыханье вола. *Аллюз. П947 (III,530)*; Как выхоложенный ремонтом Дом без окон, Открыт насквозь всем горизонтам Лесистый с.. *П950-е (II,585)*; Поглядит она на лужи, На лесистый с., И безудержно наружу Рвутся трели вон. *П950-е (II,586)*; И солнце, по тропам осенним В него входя на склоне дня, Кругом косится с опасеньем, Не скрыта ли в нем западня. *П956 (II,88), (II,561)*; Там стаями вокруг балкона Мелькают ласточки, кружа. Дом издали, с крутого склона, Сам кажется гнездом стрижа. *П957 (II,574)*; Колеса вертит паровоз. И лес кругом смолсит и хвоист, И что-то впереди еще есть И с. березами порос. *П958 (II,122)*

СКЛОНЁН А я – с. над грудой книжной, Высокий, сгорбленный старик, – С одною думой непостижной Смотрю на твой спокойный лик. *АБ906 (II,101)*; Тот сидел под старой липой, Победитель в Измаиле, И, с. над приказов бумажною кипой, Шептал, умирая: «Мы победили!» *Хл[910] (70)*; Но все утомлены. Покойник Сегодня может спать один. Ушли родные. Только сын С. над трупом... Как разбойник, Он хочет осторожно снять Кольцо с руки оцепенелой... *АБ919 (III,334)*

СКЛОНЕНИЕ [*грамм.*] [П о ж и л о й ч е л о в е к:] Какая прелесть глазами поросенка Смотрит вот с этого холста. Я бы охотно дал рублей с полста. Он в белое во все одет, и лапоть с онучем Соединен красивым лыком. С. местоимения «он» учим, – Могли бы ответить детские глаза спросившему, чем занято Ныне дитя. *РП Хл909,11 (406)*; Говоря по-вашему, / рифма – / вексель. / Ученье через строчку! – / вот распоряжение. / И ищешь / мелочишку суффиксов и флексий / в пустующей кассе / склонений / и спряжений. *М926 (246)*

СКЛОНЁННЫЙ Видел потом я, как он [соловей], упоенный Песнью, шептался с другими цветами: Розы качали головкой склоненной, С песнью коварной сливаясь мечтами... *АБ898 (I,378)*; Я молод, и свеж, и влюблен, Я в тревоге, в тоске и в молитве, Зеленею, таинственный клен, Неизменно с. к тебе. *АБ902 (I,207)*; В углу – лампадка зеленая. От нее – золотые лучики. Нянюшка над постелькой склоненная... «Дай заверну твои ноженьки и рученьки». *АБ903 (I,301)*; И перья страуса склоненные В моем качаются мозгу, И очи синие бездонные Цветут на дальнем берегу. *АБ906 (II,185)*; Кудри, склоненные к плятью, Взгляды портретов в упор... Странно постукивать пальцем О деревянный забор! *Цв911 (I,171.1)*; Я думаю о полутемной зале, О бархате, склоненном к кружевам, О всех стихах, какие бы сказали Вы – мне, я – Вам. [обращ. к Дж. Байрону] *Цв913 (I,186)*; Сила наша в том, Что для нас, слепых и темных, Светел божий дом, И для нас, склоненных долу, Алтари горят, Наши к божьему престолу Голоса летят. *Ахм915 (70.1)*; Найдешь в душе опустошенной Вновь образ матери с., И в этот несравненный миг – Узоры на стекле фонарном, Мороз, оледенивший кровь, Твоя холодная любовь – Всё вспыхнет в сердце благодарном, *АБ919 (III,344)*; И в праведнических ладонях лоб твой Я знаю – в кипарисовых ладонях Зажатый и с. – дабы легче Переложить в мои – // В которые не будет переложен, Которые в великом равнодушии Раскрытые – как две странички книги – Застыли вдоль колен. [обращ. к Е.Л. Ланну] *Цв920 (I,572.2)*; Я буду горбиться, а ты Останешься таким же стройным. // Волос полуденная тень, Склоненная к моим седидам... Ровесник мой год в год, день в день, Мне постепенно станешь сыном... [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,31.2)*; Ресницы, ресницы, Склоненные ниц. Стыдливостию ресниц Затменные – солнца в венец стрел! – Сколь грозен и сколь ясен! – И плащ его – был – красен, И конь его – был – бел. *Цв921 (II,35)*; Ты помнишь, конечно, Как Нагайкой свистел Казак? Тогда у склоненных Ниц С затылков и поясиц Капал горячий Мак. *Ес924 (III,170)*; Года и столетья! / Как ни косите / склоненные головы дней, – / корявые камни / Мехико-сити / прошедшее вышлепчут мне. *М925 (195)*

СКЛОНИВ [*см. тж* СКЛОНИВШИ] Чуть слежу, с. колени, Взором кроток, сердцем тих, Уплывающие тени Суетливых дел мирских *АБ901 (I,106)*; Ты у камина, с. седины, Слушаешь сказки в стихах. Мы за тобою – незримые сны – Чертим узор на стенах. *АБ903 (I,298)*; Вся надежда – край одежды Приподнимет ветерок, И с. лукаво вежды, Вы покажете носок. *Куз907 (39)*; «Ждала тебя, о витязь мой, не скрою. Во сне давно уже являлся ты, Посол небес, неясный плод мечты! Молось тебе, с. свои колени, В пустынный край влекут твои черты, Где жители лишь волки да олени, Но не услышишь ты ни жалобы, ни пени. (...») *РП Куз908 (142)*; С. колено, ждет кудрявый паж Ее, наследницы, чарующей улыбки. Аллеи сумрачны, в бассейнах плещут рыбки И ждет серебряный, тяжелый экипаж. *Цв909 (I,56)*; Туда, к престолу мироздания, Хочу лететь вдвоем с орлом! Чтобы, с. чело у ног, Сказать: устал и изнемог! *РП Хл912 (216)*; Кто был пред ними наяву Осколком века Святослава И грозных слов «Иду на вы», – Пред тем, с. свою главу, Проходит шумная орава. *Хл913 (250)*; Кофейноокий эфиоп В дуге дикарской самострела, С. к кормилу плоский лоб, К безвестному ведет пределу. *Куз920 (230)*

СКЛОНИВШИ [*разг.; вар. к* СКЛОНИВ] Как я хотела, чтобы каждый цвел В веках со мной! под пальцами моими! И как потом, с. лоб на стол, Крест-накрест перечеркивала – имя... // Но ты, в руке продажного писца Зажатое! ты, что мне сердце жалишь! Непроданное мной! *внутри* кольца! Ты – целеешь на скрижалях. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв920 (I,538.1)*; И от усталости не падали? Не спали, сытые, на теплой падали? Не спали на ходу, с. голову? Так лейте пули – вот свинец и олово! *РП Хл921 (314)*; А проще: лоб с. в глубь ладонную, В сознании низости и неизбежности – Вниз по отлогому – по неуклонному – Неумолимому наклону Нежности... *Цв921 (II,23.2)*

СКЛОНИВШИЙ [*субст. прич.*] Есть радость в душах – топтать твой цвет, На первом снеге свой видеть след. Но краше кротость и стихший пыл Склонивших веки пред звоном крыл. *Ес916 (I,245)*

СКЛОНИВШИЙСЯ А ты, склонившаяся ниц, Передо мной стоишь незримо, Шелка опущенных ресниц Колышут крылья херувима. *Ес916 (I,216)*

СКЛОНИВШИСЬ Но тьма кругом. Напрасен зов... Умру, с. на ступени, Где так давно, рыдать готов, Перед тобой склонял колени!.. *АБ899 (I,440.2)*; И, к земле с. головою, Говорит мне друг: «Остри свой меч, Чтоб недаром биться с татарвою, За святое дело мертвым лечь!» *АБ908 (III,250.1)*; Благословил его на муку, С., как идут к гробам, Ты, как святину, принца руку, Бледнея, поднесла к губам. *Цв909 (I,30)*; К самому уху ее с., Я прошептала: «Знаешь, Лена, Ведь я сама придумала песню, Лучше которой нет на свете». *Ахм914 (265)*; Гнездо ночных движений, Железной кровью мытое, Из черных теней свитое, С. к углям падшим, Как колокольчик, бьется железных пеней плачем. *Хл921 (139)*

СКЛОНИТЬ [*тж* в сочет.: с. взор, с. колени] Спешу в забытый угол сада, Где сосен строгая гряда Склонила ветви за ограду Над чистым зеркалом пруда; *АБ899 (I,426.2)*; Всем чужой, / без денег, / не зная, куда с. главу, / я очутился в отдаленном квартале, / где из-за спущенных ставен светились огни / и было слышно пенье и тамбурины / из внутренних комнат. *Куз905-08 (75.2)*; И любой колени склонит Пред тобой... И любой цветок уронит Голубой... *АБ907 (II,240)*; Что тотчас всяк лицом склонился б ниц, Признав его владыкой неизбежным. И к гостю лик склонил с приветом безмятежным. *Куз908 (145)*; Когда страшишься смерти скорой, Когда твои неярки дни, – К плитам Сиенского собора Свой натруженный взор склони. *АБ909 (III,114)*; И, как сквозь белый порох, стен Блестят иконы Византии, Так не склонно пред вами я колен, Судители России. *Хл911-12 (212)*; Длинные кудри склонила к земле, Словно вдова молчаливо. Вспомнилось, – там, на гранитной скале, Тоже плакучая ива. *Цв911 (I,168.2)*; Да! Дерзко королеву просить с. Блеск гордых губ. Теперь я встретился. Угодно изменить Судьбе тебя: ты изучала старый труп. *Хл[912] (75)*; Доля, зачем ты дана? Голову негде с. Жизнь и горькая и бедна. Тяжко без счастья жить. *Ес913 (I,86)*; Видит она

поле, поле перед боем, Где лежит убитым сын ее герою. // На груди широкой брызжет кровь, что пламя, А в руках застывших вражеское знамя. // И от счастья с горем вся она застыла, Голову седую на руки склонила. *Ес914 (I,103)*; Протянешь ли руку Иль склонишь ты лик, Кладешь ей краюху На желтый язык. *Ес917 (I,274)*; А когда над Волгой месяц Склонит лик испить воды, – Он, в ладью златую свесясь, Уплывет в свои сады. *Ес917 (II,16.2)*; А руку под грудь уперла – Под левую – где любовь. – Склоните колена! – Что вам, Аббат, до моих колен?! Так кончилась – этим словом – Последняя ночь Кармен. *Цв917 (I,357.1)*; Разрежены их батальоны, Но уцелевшие в бою Теперь под рваные знамена Склонили голову свою... *АБ919 (III,306)*; Во мне и ей вселенская душа Искала, отдыхая, шалаша, И возле ног могучих, босых, Устало свой склонила посох, Искала отдыха, у темени Ручей бежал земного времени. *Хл922 (363)*; ...Там дети шли с знаменами своими, И Родина сама, Незримое чело склонила к ним. *Ахм950 (332)*; Их муки совокупные Тебя склонили ниц. Ты пахнешь пылью трупною Мертвецких и гробниц. *П956 (II,75)*

СКЛОНИТЬСЯ Как тихий ангел к изголовью, Склонились Вы к моим мечтам, Но как я к Вам горю любовью, Не в силах передать стихам. *АБ898 (I,390.1)*; Не призывай. И без призыва Приду во храм. Склонюсь главою молчаливо К твоим ногам. *АБ899 (I,30)*; Когда под черными крылами Склонюсь усталой головой И молча смерть погасит пламя В моей лампаде золотой... *Анн900-е (173.3)*; Заморские гости приснились царю... // Приснились боярам... – «Проснитесь, мы тут...» Боярышня сонно склонилась во мгле... Там тени идут и виденья плывут... Что было на земле... *АБ903 (I,290)*; Звуки умолкли так близко... Ближе! Приди! Отзовись! Ризы упали так низко. Юноша! Ниже склонись! *АБ903 (I,534)*; Тебя – племен последних Знамя, Ты, Воскрешающая Тень! Зову Тебя! Склонись над нами! Нас ризой тихости одень! *АБ904 (I,317.3)*; Последним шествием украшен, Склонюсь под красный балдахин. И прогремят останки башен С моих довременных вершин. *АБ904 (II,42)*; Вот сосед мой склонился на кружку, Тихо брякнули руки, И приникла к камью голова. *АБ905 (II,26)*; Холодна ты, не жива. Слышишь нежные слова? Я склонился. Улыбнись. Я прошу тебя: очнись. *АБ906 (II,127)*; Или кто-нибудь жалкий и слабый Только женщину понял в тебе? Но ведь ты засмеяться могла бы, Ты могла не с. к мольбе, Ты звездою над нами взошла бы. *АБ906 (II,326)*; пустую комнату стучала Ненужно ранняя весна. (...) И над небурной постелью Склонилась, давит мне на грудь, И в сердце, смятое метелью, Бесстыдно хочет заглянуть. *АБ907 (II,331.1)*; Всю жизнь ждала. Устала ждать. И улыбнулась. И склонилась. Волос распущенная прядь На плечи темные спустилась. *АБ908 (II,286)*; Вверх взгляни на неба свод: все светила! Вниз склонись над чашей вод: все светила! *Күз908 (130)*; Костей состав, от пятки до ключиц, Так хрупок был под телом смугло-нежным, Что тотчас всяк лицом склонился б ниц, Признав его владыкой неизбежным. И к гостю лик склонил с приветом безмятежным. *Күз908 (145)*; Не медлим! Минута настала! Уж кто-то идет из угла. Нас двое над темной роялью Склонилось, и крадется жуть. Окутаны маминой шалью, Бледнеем, не смеем вздохнуть. *Цв908 (I,12)*; Недвижны иконки, Что склонились над снегом подушек. *Цв908 (I,20)*; Зачем склонился ты лицом Так низко? Утешься: ветер за окном – То трубы смерти близкой! *АБ909 (III,76)*; И внезапно – красные одежды Дрогнули на золоте стены. Всем лицом склонилась над шелками, Но везде – сквозь золото ресниц – Вихрь ли с многоцветными крылами, Или ангел, распростертый ниц... [о Благовещении] *АБ909 (III,118)*; Ах, достался мне не живой любовник, – Я же – живая! // Я лобзание дам, но не ждаю ответа; Я на грудь склонюсь, – не трепещет сердце, Крикну с воплем я: «Пробудись, о милый», Он не услышит! *РП Күз909 (120.2)*; Перед лилеей Назаретской Склонился набожно посол. Она глядит с улыбки детской: «Ты – вестник счастья или зол?» [о Благовещении] *Күз909 (156)*; Расцвели там, большие и малые, Цветы белые, желтые и алые, Цветы небывалые. И склонились святые апостолы. Вместо тела Богородицы Пречистой – Купина цветов благовонная; *ib.*; И чудом вещим поражен Народ и причт, и царь с царицею, И сонм благочестивых жен Склонился долу вереницею. *Күз909 (158)*; – «О, отец! Как ты горишь! Погляди, а там направо, – Это рай? – «Мой сын – Париж!» – «А над ним склонилась?» – «Слава». [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *РП Цв909 (I,28)*; Резвый поток золотистых кудрей Сыплется, ветром гоним. Ближе, все ближе, ступает быстрее, Вот уж склонилась над ним. *Цв909 (I,39)*; Им ночью те же страны снились, Их тайно мучил тот же смех, И вот, узнав его меж всех, Они вдвоем над ним склонились. *Цв909 (I,57)*; В третий раз приходишь на закате; Солнце рдяно к западу склонилось, Сердце все горит и пламенеет, – И теперь твой лик не потемнеет, Будет все, что прежде только снилось, Не придется плакать об утрате. [обращ. к В.Г. Князеву] *Күз910 (91.2)*; Склонился тусклый мертвый лик К немому сну полей, И замирает острый крик Отсталых журавлей. *Ахм911 (45.1)*; Страшно, страшно к нелюбимому, Страшно к тихому войти. А склонюсь к нему нарядная. Ожерельями звеня, – Только спросит: Ненаглядная! Где молилась за меня? *Ахм911 (48)*; За мной, знамена поцелуй, И, если я паду сражен, Пусть, поцелуй на мне оснуж, Склонится смерть, царица жен. *Хл911-12 (206)*; Он гол и наг: ветхи колюся Мехов, упавших на бедро, Склонились серые волосы На лоб и древнее чело. *Хл912 (222)*; Он лежит, сраженный в жаркой схватке боя, И в узорах крови смята камыши. Кончены рисунки. Лампа догорает. Девушка склонилась. Помутился взор. Девушка тоскует. Девушка рыдает. За окошком полночь чертит свой узор. *Ес914 (I,112)*; И было сразу обаянье. Склонился, королевски прост. – И было страшное сиянье Двух темных звезд. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,204)*; Я вижу, в дворовом окошке Склонилась к ребенку мать, А он раскинул ножки, Хочет их ртом поймать. *Күз915 (167)*; И надо мной склонился дедер, Обвитый перьями гробов И с мышеловкою у бедер, И мышью судей меж зубов. *Хл915-19-22 (461.3)*; Склонится толпа, / лебезяща, / суетна. / Даже не узнаете – / я не я: / облысевшую голову разрисует она / в рога или в сияния. *М916 (57)*; О звезды, звезды, Восковые тонкие свечи, Капающие красным воском На молитвенник зари, Склонитесь ниже! // Нагните пламя свое, Чтобы мог я, Привстав на цыпочки, Погасить его. *Ес918 (II,50)*; Сядь ты ко мне на крылечко, Тихо склонись ко плечу. Синюю звездочку свечкой Я пред тобой засвечу. *Ес918 (II,56.2)*; Над дремлющей борзой склонюсь – и вдруг – Твои глаза! – Все руки по иконам – Твои! – О, если бы ты был без глаз, без рук, Чтоб мне не помнить их, не помнить их, не помнить! *Цв920 (I,529.2)*; То Царицyno перед Царем виденье. (...) До ковровой до земли склонилась истою, Об царевы сапоги звенит монастиами. *Цв920 (III,238)*; В раскосый блеск зеркал забросив сети, Склонился я к заре зеленоватой, Слежу узор едва заметной зыби, – Лунатик золотеющих озер! *Күз922 (239)*; Тот трюм был – Русским кабаком. И я склонился над стаканом, Чтоб, не страдая ни о ком, Себя сгубить В угаре пьяном. *Ес924 (II,203)*; Стена – / и женщина со знаменем / склонилась / над теми, / кто лег под стеной. / Облил / бульжники / лунный никель, / штыки / от луны / и тверже / и злей, / и, / как нагроможденные книги, / его / Мавзолей. *М927 (588)*; Я над ними склонюсь, как над чашей, В них заветных заметок не счесть – Окровавленной юности нашей Это черная нежная весть. [посв. памяти О.Э. Мандельштама] *Ахм957 (245.1)*

СКЛОННОСТЬ А фэтонов тормоз-то – Стол? Да ведь локтем кормится Стол. Разлоктись по склонности, Будет и стол – настальности. *Цв926 (III,114)*

СКЛОНЯСЬ С. на цвет полуувядший, Стремиться не устанешь ты, Но заглядишься, ангел падший, В двойные, нежные черты. *АБ906 (II,100)*; «(...) Так сострадай и помни, мой поэт: // Я обречен в далеком мраке спальни, Где спит она и дышит горячо, С. над ней влюбленно и печально, Вонзить свой перстень в белое плечо!» *РП АБ909 (III,15)*; Лишь по ночам, с. к долинам, Ведя векам грядущим счет, Тень Данта с профилем орлиным О Новой Жизни мне поет. *АБ909 (III,98)*; Был смешон мальчуган белокурый Избалованный всеми За насмешливый нрав. // Через мостик с. над водою, Он шепнул (то последний был бред!) – «Вот она мне кивает оттуда!» Тихо плыл, озаренный звездой, По поверхности пруда Темно-синий берет. *Цв909 (I,50)*; Маша с радости смеется, Закраснелась, стоит, А старик, с. над нею, Так ей нежно говорит: // «О дитя, я видел, видел, Сколько слез ты пролила И как мачеха лихая Из избы тебя гнала. (...)» *Ес914 (I,106)*; В дни ангела, гостей и съест С. на подоконник жаркий, В пыли найдете Вы Петrarку И все забудется окрест... *П914 (I,505)*; И вижу дивный град, и слышу голос милый, Как будто нет еще таинственной могилы, Где у креста, с., в жары и холода, Должна я ожидать последнего суда. *Ахм917 (167.3)*; А кругом роса жемчужная Отливала блестящие алые, И над озером серебряным Камыши, с., шептались. *Ес917 (I,257)*; Колыхалось тихо озеро, Камыши, с., шептались, А под чокчами зелеными Хоронились лебежатуски. *ib.*; Тихо от хлебного духа Снится кому-то апрель. Кашляет бабка-старуха, Грудью с. на кудель. *Ес918 (II,52)*; Да будет так: прозрачная фигурка На чистом блюде глиняном лежит, Как беличья распластанная шкурка, С. над воском, девушка глядят. *ОМ918 (124)*; Конечно, младшей по нутру Народницей и недотрогой Дразнить замужнюю сестру, Второй – краснеть и заступаться, Сестру резоня и уча, А старшей – томно забываться, С. у мужнина плеча; *АБ919 (III,317)*; Ты помнишь: выйдя ночью белой Туда, где в море сфинкс глядит, И на обтесанный гранит С. главой отяжелелой, Ты слышать мог: вдали, вдали, Как будто с моря, звук тревожный, Дня божьей тверди невозможный И необычный для земли... *АБ919 (III,330)*; Глупое сердце, не бойся. Месяца желтые чары Льют по каштанам в пролесь. Лале с. на шальвары, Я под чадрой укроюсь. Глупое сердце, не бойся. *Ес925 (III,32)*; Он вошел, / с. учтиво. / Руку жму. / – Товарищ – / сядьте! / Что вам дать? / Автограф? / Чтиво? / – Нет. / Мерси вас. / Я – писатель. *М929 (373)*; Выводит птичка на сучке Свой клич манящий, С. почти наперевес С небес к березе, Она подготавливает лес К любой угрозе. *П958 (II,592)*

СКЛОНЯТЬ [*тж* в сочет.: с. взор, с. колени] Мне снилась снова ты, в цветах, Безумная, как страсть, спокойная, как сон, А я, повергнутый, склонял свои колени И думал: «Счастье там, я снова покорен!» *АБ898 (I,14)*; Когда б ты знала, сколько грез Мне воскресили те ступени, Где после милых, жарких гроз Перед тобой склонял колени... О, я опять у тех дверей! (...) Но тьма кругом. Напрасен зов... Умру, склонившись на ступени, Где так давно, рыдать готов, Перед тобой склонял колени!.. *АБ899 (I,440.2)*; И к мидианке на колени Склоняю праздную главу. *Владимир Соловьев Энгрф. АБ901 (I,472.1)*; Я, изнуренный и премудрый, Восстав от тягостного сна, Перед Тобой, Златокудрой, Склоняю долу знамена. *АБ902 (I,244)*; Зачем она роняет Веселые слова? Зачем лицо склоняет И прячет в кружева? *АБ906 (II,199)*; Он поет и шепчет – ближе, ближе, Уж над ней – шумящих крыл шатер... И она без сил склоняет ниже Потемневший, помутневший взор... [о Благовещении] *АБ909 (III,118)*; Я как бы присутствовал на моляне Священному камню священных цветов. Свершался предо мной таинственный обряд. Склоняли голову цветы, Закат был пламенем объят, *Хл909 (56)*; И опять пред Тобой я склоняю колени, В отдалении завидев Твой звездный венец. Дай понять мне, Христос, что не век только тени, Дай не тень мне обнять, наконец! *Цв910 (I,97.2)*; И трубы склоняют свой факел Пред тучами траурных месс. О, кто же тогда, как не ангел, Покинувший землю экспресс? *П913 (I,433)*; Вечерний звон у стен монастыря, Как некий благовест самой природы... И бледный лик в померкнувшие воды Склоняет сизокрылая заря. *Ахм914 (316.2)*; В белую книгу твоих тишизн, В дикую глину твоих «да» – Тихо склоняю облом лба: Ибо ладонь – жизнь. *Цв922 (II,132)*; Над пивом / нашим юношам ли / с. / свои мысли ракизовые? / Нам / пить / в грядущем / все соки земли, / как чашу, / мир запрокидывая. *М927 (291)*; Ночь, – / и на головы нам / луна. / Она / идет / оттуда откуда-то... / оттуда, / где / Совнарком и ЦИК, / Кремля / кусок / от ночи откутав, / переползает / через зубцы. / Вползают / на гладкий / валун, / на секунду / склоняет / голову, / и вновь / голова-луна / уносится / с камня / голого. *М927 (588)*

СКЛОНЯТЬСЯ Куда неслись его мечтанья? Пред чем склонялся бедный ум? Он вспоминал свои мечтанья, Будил тревоги прежних дум... *АБ899 (I,335.2)*; Благословляя свет и тень И веселясь игрою лирной, Смотри туда – в хаос безмирный, Куда склоняется твой день. *АБ902 (I,220)*; Нет имени тебе, мой дальний. Вдали лежала мать, больна. Над ней склонялась всё печальней Ее сиделка – тишина. *НАР АБ906 (II,110)*; Ах, заря тем алей и победней, Чем склоняется ниже светило – И мечты о улыбке последней Мне милее всего, что было. *Куз907 (40)*; Но очей молчаливым пожаром Ты недаром меня обдаешь, И склоняюсь я тайно недаром Пред тобой, молчаливая ложь! *АБ909 (III,10)*; Окованной навек глухими снами, Дано ей чутяк боль и помнить пир, Когда, что ночь, к плечам ее атласных Тоскущий склоняется вампир! *РП АБ909 (III,15)*; Вот – мальчик над цветком и с птицей, Вот – муж с пергаментом в руках. Вот – дряхлый старец над гробницей Склоняется на двух колюках. *АБ909 (III,114)*; Склоняются низко цветущие ветки, Фонтана в бассейне лепечут струи, В тенистых аллеях все детки, все детки... О детки в траве, почему не мои? *Цв909 (I,53.2)*; Мальчик к губам приложил осторожно свирель, Девочка, плача, головку на грудь уронила... – Грустно и мило! – Скорбно склоняется к детям столетняя ель. *Цв910 (I,79)*; Месяц склоняется чистый В души поэтов и книг, Сыплется снег на пушистый Твой воротник. *Цв910 (I,93.2)*; Над ними лик склоняется Гекаты, Им лунной Греции цветут сады... *Цв910 (I,97.1)*; Мой шаг изнежен и устал, И стан, как гибкий стержень, Склоняется на пьедестал, Где кто-то ниц повержен. *Цв914 (I,199.3)*; Береза склонялась к соседу, Как воздух зеленый и росный. Когда вы бродили по саду, Вы были смелы и прекрасны. *Хл[918] (108)*; Словно лес какой червонный – Всё склоняются знамена... Словно лик какой явленный – Всё склоняются колена. Словно реки в половодье – Слезы светлые текут. *Цв920 (III,197)*; Та грудочкой склоняется, Тот ручкой заслоняется, – Чтоб солнышко ему, должно, Личика не нажгло. *ib.*; Вот-вот уж носами сшибутся суда... Сошлись – и как древнего времени чудо – Тот муж светоносный в челнок белогрудый Нисходит – склоняется – дернул покров... Да как подивиться на вид гусяров! *Цв920 (III,247)*; Склоняется Всадник, Дыбятся конь. Все слабже вокруг копыща ладонь. Вот-вот не снесет Победы! *Цв921 (II,35)*; Знамен / плывущих / склоняется шелк / последней / почтостью отданной: /

«Прощай же, товарищ, / ты честно прошел / свой доблестный путь, благородный». (...) Знаменье / снова / склоняются крылья, / чтоб завтра / опять / подняться в бой – / «Мы сами, родимый, закрыли / орлиные очи твои». [о похоронах В.И. Ленина] *M924 (510)*; Призраки далекие земли Поросли кладбищенской травой. Ты же, путник, мертвым не внемли, Не склоняйся к плитам головою. *Ec925 (III,20)*; Дорогая Гелия, прости. Много роз бывает на пути, Много роз склоняется и гнется, Но одна лишь сердцем улыбнется. *Ec925 (III,34)*

СКЛОНЯЯ [Другой голос:] О, свиток печальный! (...) Там в тяжком бреду Томительный призрак Свой черный вуаль, Вуаль донны Анны, К его изголовью С., смеется... [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анна899 (77)*; Над ручейком беспечным и спокойным В полях брела, с. гибкий стан, Без покрывал, лучам открыта знойным, Девица, что весна, с лицом, любви достойным. *Куз908 (141)*; Неужели / без смеха / думать в силе, / что вы / на конференцию / нас пригласили? / В штывки бросаясь на Перекоп идти, / мятежных с. под красное знамя, / трудом сгибаясь в фабричной копоти, – / мы знали – / заставим разговаривать с нами. *M922 (104)*; Мне гораздо приятнее Слушать голоса цветов, Шепчущих: «Это он!» – С. головку, Когда я прохожу по саду, Чем видеть темные ружья Стражи, убивающей Тех, кто хочет Меня убить. Вот почему я никогда, Нет, никогда не буду Правителем! *Хл922 (172.2)*

СКЛОНЯЯСЯ [склоняясь *Ec916*] Моей природой вдохновляясь, Олив и рощи и сады, Ветвями до полу с., Роняли влажные плоды. *АБ900 (I,458.2)*; С. низко к моей груди, Ты, печальная, мой вешний цвет. Здесь сердце близко, но там впереди Разгадки для жизни нет. *АБ902 (I,240)*; И, к умирающим с. в черной рясе, Заиндевелых роз мы дышим белизной. Что знает женщина одна о смертном часе? Клубится полог, свет струится ледяной. *ОМ908-25 (373.1)*; Die stille Strasse: юная листва Светло шумит, с. над забором, Дома – во сне... Блестящим детским взором Глядим наверх, где меркнет синева. *Цв909 (I,51)*; Сыплет черемуха снегом, Зелень в цвету и росе. В поле, с. к побегам, Ходят грачи в полосе. *Ec910 (I,62)*; Отец-волшебник был, седой и злой; Мы, рассердясь, его сковали; По вечерам, с. над золой, Мы колдовали; *НАР Цв910 (I,134)*; Где-нибудь она теперь далече И другого нежно обняла. // Может быть, склоняясь к нему, Про меня она совсем забыла И, вперившись в призрачную тьму, Складки губ и рта переменяла. *Ec916 (I,227)*; Здесь всё, что было, всё, что есть, Надуту мстительной химерой; Коперник сам лелеет мечь, С. над пустою сферой... *АБ919 (III,332.1)*; (С ним кто-то неотлучно рядом Глядел туда, где пламя свеч, Под вянущем неосторожным С., озарит тревожно Лик желтый, туфли, узость плеч, – И, выпрямляясь, слабо чертит Другие тени на стене... А ночь стоит, стоит в окне...) *АБ919 (III,334)*; Желтое солнце, / косое и лаковое, / взойдет, / лучами к подножью кидается. / Как будто / забытые, / надежду оплакивая, / с. в горе, / проходят китайцы. / Вплывали / ночи / на спинах дней, / часы меняя, / путая даты / Как будто / не ночь / и не звезды на ней, / а плачут / над Лениным / негры из Штатов. *M924 (510)*; Цветы мне говорят – прощай, Головами с. ниже, Что я навеки не увижу Ее лицо и отчий край. *Ec925 (III,118)*

СКЛУБИТЬСЯ Грохочет тишина, моих не слыша слов, – Тогда из черноты рембрандтовских углов Склубится что-то вдруг и спрячется туда же Но я не встрепенусь, не испугаюсь даже... *Ахм944 (207.2)*

СКЛУБЯСЯ Спишь, змею с. прихотливой, Спишь в дурмане и видишь во сне Даль морскую и берег счастливый, И мечту, недоступную мне. *АБ914 (III,236)*

СКЛЯНКА [разг.] Как в сумерки сонно и зябко Окошко! Сухой купорос. На доньшке склянки – козявка И гильзы задохшихся ос. *П917 (I,224.2)*; Только в пальцах – роза или с., Адриатика зеленая, прости! Что же ты молчишь, скажи, венецианка, Как от этой смерти праздничной уйти? *ОМ920 (129)*; Златопоясная Критянка В синеве тоскующей кедра, Алчная ветра нагорного, Предсмертно томится Злополучная Федра (Не подземная ли царица?), Как ядом полная с. *Куз921 (259)*; А зеркало, его долой – Бах кулаком! – Себя окровавил. С. красных чернил это зеркало. – Вояка с зеркала куском! *РП Хл921 (317)*; Исколесишь сто лестниц. / Свет не мил. / Опять: / «Через час велели придти вам. / Заседают: / покупка склянки чернил / Губкооперативом». *РП М922 (97)*; И так как ей ничто не шло в башку, То не судьба, а первое пустое Несчастье приговорилось к прыжку, Запасишься склянкой с серной кислотой. *П925-31 (I,353)*; Милиция, улицы, лица Мелькали в свету фонаря. Покачивалась фельдшерница Со склянкою нашатыря. *П956 (II,102)*

СКЛЯНЬ [нов.; ср. у Даля нареч. склень – вровень с краями посуды (о жидкости); ср. СКЛЕНЬ] Ты / с боков / на Россию глянь – / и куда / глаза ни кинь, / упираются / небу в с. / горы, / каторги / и рудники. *M924 (475)*

СКОБА Что языком обомлевшей легавой Месяц к скобе примерзает; что рты, Как у фальшивомонетчиков, – лавой Дух захватившего льда налиты. *П915 (I,72)*; А дело в том, что из библиотеки На радостях он забежал к себе. День был на редкость, шел он для потехи, И что ж нашел он на дверной скобе? // Игра теней прохладной филигранью Качала пачку писем. Адресат Растерянно метнулся к телеграмме, Врученной десять дней тому назад. *П925-31 (I,362.2)*; Небу под снег хотелось, Улицу бил озноб, Ветер дрожал за целость Вывесок, блях и скоб. *П928 (I,71)*; Как люб мне язык твой зловещий, Твои молодые гроба, Где буквы – кузнечные клещи И каждое слово – скоба... *ОМ930 (161.1), 930-37 (388), (389), (390)*

СКОБАРЬ [обл.; обидное прозвище псковичей] Дом пестрой комедийной фуры, Облупившиеся амурсы Охраняют Венерин алтарь. (...) Спальню ты убрала, как беседку, Деревенскую девку-соседку Не узнает веселый с. *Ахм940-60 (283)*

СКОБКА [тж скобкой (в знач. нареч.); тж в сочет.: в скобку (о прическе), вынести за скобки] Я хочу вынести за скобки общего множителя, соединяющего меня, Солнце, небо, жемчужную пыль. *Хл909] (61.1)*; Как странно: снег кругом лежит, А ведь живем мы в центре города, В поддевке молодец бежит, Затылки в скобку, всюду бороды. *Куз912 (110)*; И итогом этих (в скобках – Несодееанных!) грехов – Будет легонькая стопка Восхитительных стихов. *Цв918 (I,451.2)*; Ты [Азия] поворачиваешь страницы книги той, Чей почерк – росчерки пера морей. Чернилами служили люди, Расстрел царя был знаком восклицания, Победа войск служила запятой, А толпы – многоточия, Чье бешенство не робко, – Народный гнев воочью, И трещины столетий – скобкой. *Хл919-20-22 (467)*; Все задаром! Даром волос вьется скобкой, Даром в поле зелена. «Точно спичка о коробку, Не зажжешься о меня». *Хл922 (178)*; Одни остались Асеевы, Вы Эр, покинули Расею вы, И из России Эр ушло, Как из набора лишний слог, Как бурей вырвано весло... И эта скобок тегива, Раскрытою задачей, От вывесок пив и пивца Звала в Владивосток Очей Очимира певца. *Хл922 (363)*; Америку / пересекаешь / в экспрессном купе, / идешь Чухломой – / тебе / в глаза / вонзается теперь / РКП / и в скобках / маленькое «б». *M924 (482)*; Вся его наука – Мошь. Светло – гляжу: Пушкинскую руку Жму, а не лижу. // Праделу – товарка: В той же мастерской! Каждая помарка – Как своей рукой. // Вольному – под стопки?

Мне, в котле чудес Сём – открытой скобки Ведущей – вес, // Мнящейся описки – Смысл, корочке – всё. Цв931 (II,286); И я – в размолвке с миром, с волей – Заразе саночек мирволлю – В серебристых скобках, в бахромах, – И век бы падал вешки легче, И легче вешки к мягкой речке – Полнеба в валенках, в ногах... ОМ937 (234.2)

СКОБЛЯ Стала Россия Огромной вывеской. И на нее Жирный палец простерт Мирового рубля. «Более, более Орд В окопы Польши, В горы Галиции!» Струганок войны стругает, с., Русское мясо, Порхая в столице. Хл921 (336)

СКОБЯНОЙ Каким железным скобяным товаром Ночь зимняя гремит по улицам Москвы, То мерзлой рыбою стучит, то хлещет паром Из чайных розовых – как серебром плотвы. ОМ924,37 (152)

СКОВАВШИЙ Последней раковине дорог Сердечный шелест, капля сна, Которой мука солона, Ее сковавшая. Из створок Не вызвать и клинком ножа Того, чем боль любви свежа. П1918 (I,185)

СКОВАН Из огня душа твоя скована И вселенской мечте предана. Непомерной мечтой взволнована – Угадать Ее Имена. АБ903 (I,293); Бездыханный покой очарован. Несказанная боль улеглась. И над миром, холодом с., Пролился звонко-синий час. АБ905 (II,22); Здесь – электрический свет. Там – пустота морей, И скована льдами злая вода. Я не открою тебе дверей. Нет. Никогда. АБ907 (II,212); «Кто ты? Кто ты? С. дрёмой, Пробудись! // От дремоты Незнакомой Исцелись! // Мы – целители истомы, Нашей медленной заботе Покорись! // В златоверхие хоромы, К созидающей работе Воротись!» П11 АБ907 (II,227); Безветрен вечер и грустью с. Под сводом облачных небес, И словно тушью нарисован В альбоме старом Булонский лес. Ахм913 (50.2); – Ослепите, ослепите, / боги, меня! / Обратно возьмите / ужасный разум! / Где вы? где вы? / где ты, Персей? / Спите? / Не слышите бедной девы?! / Нагая, одна, / скована... / Разите разом, / топором, / как овна. П11 Куз917 (207.2); Но громко жене говорила тревога: Не поздно, ты можешь еще посмотреть На красные башни родного Содома, На площадь, где пела, на двор, где пряла, На окна пустые высокого дома, Где милому мужу детей родила. Взглянула – и, скованы смертною болью, Глаза ее больше смотреть не могли; И сделалось тело прозрачною солью, И быстрые ноги к земле приросли. Ахм922 (147); Пароход подошел, / завыл, / погудел – / и с., / как каторжник беглый. / На палубе / 700 человек людей, / остальные – / негры. М925 (181); Петербургские окна. / Синё и темно. / Город / сном / и покоем с.. / НО / не спит / мадам Кускова. / Любовь / и страсть вернулись к старушке. М927 (530)

СКОВАННЫЙ Но бредет за дальним полюсом Солнце сердца моего, Лдяным скованное поясом Безначалья твоего. АБ907 (II,217); Как эта слава неизвестная, Бурей глаз своих небесная, Рукой темною на рынок Бросает скованных богинь. Хл911-13 (433); И помнит точно летописец СиИ труды на радость злости, И гибель многих вольных тысяч, И быстро скованные гробы. Хл913 (245)

СКОВАТЬ Не призывай! Мирская власть Не в силах дух с. поэта. Во мне – неведомая страсть Живым огнем небес согрета. АБ899 (I,23); И эти нежные аккорды, На вид слабее тростника, Закалены, как сталь, и тверды, – Сквала их небес рука... АБ899 (I,415); А внизу содроганье и стук Говорили, что ужас не прожит; Громыхая цепями, Недуг Там сковал бы воздушных – не может. Анн900-е (157.1); Я вам поведал неземное. Я всё сковал в воздушной мгле. В ладье – топор. В мечте – герои. Так я причалявал к земле. АБ905 (II,169); «(…) Что я могу? Своей алой кровью Нежность мою для тебя украшать... Верностью женской, вечной любовью Перстеня-Страданья тебе с.». П11 АБ905 (II,179); Но на бледной руке нет кольца моего. Никому, никогда не отдам я его. Мне сковал его месяца луч золотой И, во сне надевая, шепнул мне с мольбой: «Сохрани этот дар, будь мечтою горда!» Я кольца не отдам никому никогда. Ахм906-07 (304.1); Так своею тихой поступью Ты свела меня сюда. Завела, сквала взорами И рукою обняла, И холодными призорами Белой смерти предала... АБ907 (II,249); Твой страшен вид, безмолвен лик, о дивный! Как враг иль вождь ты мне кивал, Искандер? Желаний медь, железо воля, воитель, Ты все в мече своем сковал, Искандер. Куз908 (138); «(…) Паду твоей! О сладость поражения! Вот грудь моя: победу пей на ней! Не медли, меч! О рыцарь, брось сомненья, Скуем любви союз и ненависти звенья!» П11 Куз908 (141); Пойми: я ставлю все на ставку, – Не обмани, не погуби! Уйдешь, – и лягу я на лавку, И смерть скует уста мои! Куз909 (89); Мы были дочери почти царя, Почти царевны. Отец-волшебник был, седой и злой; Мы, рассердясь, его сковали; По вечерам, склоняясь над золой, Мы колдовали; НАР Цв910 (I,134); Вот морозы затрещали И сковали все пруды. Ес911-12 (I,80); О радость! в горестном начале Меня сквала немота, И ни сомнений, ни печали Не предали мои уста. Куз911 (100); Кляните, люди, кляните, Тушите костер кострами, – Льду не с. водопада. Куз916 (181); В Елене – все женщины: в ней / Леда, Даная и Пенелопа, / словно любви наковальня / в одну сквала тем пламенней и нежней. Куз917 (184); Удар – он блещет, Нотунг верный, И Миме, карлик лицемерный, В смятенье падает у ног! // Кто меч скует? – Не знавший страха. А я беспомощен и слаб, Как все, как вы, – лишь умный раб, Из глины созданный и праха, – И мир – он страшен для меня. АБ919 (III,301); На волосок от любви народы – В гневе – одним волоском дитяти Можно с.! – И на уютской чумной кровати Принц с головой обритой. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] Цв919 (I,496.2); Ты божество сковал в подковы, Чтобы верней служил тебе, И бросил меткие окопы На вороной хребет небес. Хл920,21 (281); Озерных шей ночные паровозы Везут тяжелые сосуды, Их в глыбы синие скуют морозы И принесут к глазницам люда. *ib.*; Из стекла кует союзы, Из свинца кует разлуки. (Не скажу наперед – Чего нам с тобой скует!) Цв920 (III,216); Виноградниками Везувия Не с.! Великана льном Не связать! Одного безумия Уст – достаточно, чтобы львом // Виноградники заворочались, Лаву ненависти струя. Цв924,39 (III,28.2); Луна как будто с севера светила: Исландия, Гренландия и Тулз, Зеленый край за паром голубым... И вот я помню: тело мне сквала Какая-то дремота перед взрывом, И ожидание, и отвращенье, Последний стыд и полное блаженство... Куз927 (284)

СКОВАТЬСЯ Шесть дней идем, зря седьмая Осветит дальние кресты, – И вождь – «не слабая тесьма – я; Сковались крепко он и ты, И третья есть, вы все – чисты, Желанья – нежны и не жгучи, И лишь пройденные мосты Темнятся тенью темной тучи». НАР Куз909 (115.1)

СКОВОРОДА [скóвороду Цв925] Напрасно в сковороды били, И огорчалась кочерга. Питается пальбой и пылью Оукливиший ураган. П1923 (I,236); Праздник котлов, Шествие протвенеи, – Крысы утоплены! // Не был Цезарем бы – Стал бы поваром бы... Бейте в сковороды! Бейте в сковороды! // Дням беспрепятственно Радуйтесь, ратсгерры! Ибо очищены Склады – от хищников, Головы – от идей. // В скóвороду – бей! [здесь: скóвороду; устар.] Цв925 (III,85.2)

СКОВОРОДКА [*разг.*] С венком из молний белый черт Летел, крутя власы бородки: Он слышит вой власатых морд И слышит бой в сковородки. *Хл[912] (77)*; Как ни коптись над ржавой сковородкой – Всё вокруг тебя твоих Версалеи – тишь. Нет, самую косой косовороткой Ты шею не укоротишь. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв920 (1,552)*

СКОВЫВАТЬ Но, как ни сковывает ночь Меня кольцом тоскливым, Сильней на свете тяга прочь И манит страсть к разрывам. *П947 (III,516.2)*; Хотя и парит и печет, Еще недели целые Дороги сковывает лед Корою почернелюю. *П956 (II,79)*; Как пробивает лед капель, Как сумрак пуст и воздух скважист, Как до лесных последних вех Деревья сковывает тяжесть *П958 (II,594)*

СКОВЫРНУТЬ [*разг.*] Сила знакомства! / Сила родни! / Сила / привычек и давности! / Только попробуй / да сковырни / этот / нарост бездарностей! *М928 (333)*

СКОК [*сущ.; тж* скоком (в знач. нареч.)] Мчатся вихрем колесницы, Впереди – скакун с трубой Над испуганной толпой. С. по камню тяжело звонок, Голос хриплой меди тонок, Расплеснулась, широка, Гулкой улицы река. *АБ906 (II,201)*; Но в легком беге повести моей Нет стройности намека, Над пропастью летит она вольней Газели скока. *Куз907 (33)*; Мне скучно, и нужно нам игру придумать. Сколько скуки в скоке скалки! О, день и динь, и дзень! О, ночь, нуочь и ничь! Морской прибой всеобщего единства. *РП Хл911-13 (446)*; А уж в воздухе – внешние звоны, Даже дух занялся у вороны... Вдруг запрыгала вбок глупым скоком, Вниз на землю глядит она боком: Что белеет под нежною травкой? *АБ912 (III,367.2)*; Но зачем вам стало надо, Борис, Борис, Но зачем вам стало надо Изменить красе лица? Убивает всех пришельцев их громада, Товарищ и друг, Убивает всех пришельцев их громада, Но нам любо с. беглеца. *НАР Хл912 (80)*; В час, когда из сада остро тянет тенью, Пьяной, как пространства, мировой, как с. Степи под седлом, – я весь – на иждивенье У огня в колонной воспаленных строк. *П914 (1,480)*; Здесь девы с. темноволосяй Орла ночного разбудил, Ее развеянные косы, Его молчание удил! *Хл919 (255)*; О, белоногая, о, Афродита, Сладостно тай! С. высокий, Эрос, Эрос! Пляс стеклянный, райский с.! Отрок вечный, Эрос, Эрос, Лет божественный высок! *Куз920 (230)*; Вдруг как вскочит корабь-лодка, Как припустится с прискоком! Уж не ровно, уж не ходко: Идут скоком, идут боком. *Цв920 (III,197)*; «<...> Черным словом, буйным скоком Не грешил я на пиру. На крыльце своем высоко Дай ступеньку гусяру! <...>» *РП Цв920 (III,238)*; А сколько визга, а сколько лая! Охота была удалая, Барыня милая! Воют в рога, Скачут и ищут зайца-врага. Белый снежок, Скачет комочек – Заячьи сны, Белый на белом, Уши черны. Вот и начался по полю с.! *РП Хл921 (296)*; У барина перед окнами Отродье песье висит. Где его с. удалой, прыть! *РП ib.*; Смушается Всадник, Снисходит конь. Издохшего гада Дрянную кровь – Янтарную – легким скоком Минует, – янтарная кровь течет. Вынесенным копытом застыл – с высот Лебединого поворота. *Цв921 (II,35)*; Кто это – вслед – скоком гоня Взор мне метнул – властный? Кто это – вслед – скоком с коня Красного – в дом – красный?! *Цв921 (III,16)*; (Нов у барина глазок, С. у барина легок). *Цв922 (III,302)*; Столы – скоком, Ковры – ковом. – Прощай, сокол, Держи слово! *Цв922 (III,315)*; Чью же собственно Грету? – Шутите! // Чью же, думали, высвистывал Грету – как не бургомистрову? // Кипяток. Топотёж. Раты в с., Герры – в лёжь, // Раты – в ик, Герры – в чих. – И шутник! – И жених! *Цв925 (III,85.2)*; Звуки! Звуки! Как из лейки! Как из тучи! Как из глаз! Это флейта, это флейта Это флейта залилась! // Скоки! Скоки! Как из стойла! Топот-притопа, топот пряд – Флейта, лей нам! Флейта, пой нам! – Жеребят, козлят, телят. *Цв925 (III,101)*; О суши воздух ковкий, Земли горячий фарш! «Караул, в винтовки! Партия, шагом марш!» И, вбок косясь на приезжих, Особым скоком сорок Сторонится побережье На их пути в острог. *П926-27 (1,329.2)*; (Перст, прожектора сноп.) // Распотешь! разуважь! Лижет степь – топь – Сиваш. Оком – зырк, веком – чёрк: Перемиг, пересвёрк. // Белый с., белый штан – Думал – тут – ан уж там! Белый блин, черный кант, – Цельный фронт арестант! *Цв928,29-38 (III,164)*

СКОК [*отглаг. междом.; разг.*] Устал. Вспотел. Уж отхожу. Как вдруг какой-то воин: «Подстричься вам пора-с!» Сказал и с. в толпу. Я думал: вот те раз! *РП Хл909,11 (404)*; Сапожок чрез борток, Ногой легкою – с. Домой, в красный чертог. На простор синих вуал – Толк – Царевичев челн! *Цв920 (III,197)*; – Скидавай босовики! Босая пляши! – Эй, топ, босовичок! Эй, с., босовичок! Наших босьих ног – Не белей снежок! *Цв920 (III,238)*; Глядит: деревце да в кадке. Лбом об землю – чок! Да на ветку – С. – Тут к ней барин! Хвать! – «Говори, как звать: Имя, званье, род!» *Цв922 (III,303)*; Предикивинный сорт! Ты им: Бог, они: черт! // С. – на башенный шпиц! Ты им: Herz, они: цыц! *Цв925 (III,66)*; С., с.! Лакированный ремешок Крепче затяни, Гермес! *Куз926 (295)*; Не спит за перепиской Таинственный моряк. Всю ночь он пишет глупости, Вздремнет – и с. с дивана. Бежит в воде похлопаться И снова на диван. *П926-27 (1,307)*; Справа, с простору... В синий, синей чем Троицын... – С. из мотора! – Спешно солдаты строятся. *Цв928,29-38 (III,162)*

[СКОК-] см. БРЫК-СКОК-БЕГ-ЛЁТ

СКОЛ В шапке облачного скола, В лапоточках, словно тень, Ходит милостник Микола Мимо сел и деревень. *Ес913-14 (1,89)*

СКОЛÓВ [*деепр. от* сколоть] А потом, равнодушно светла, С тихим скрипом соломенных петель, Бережливо простыни с., Там заснула и ты, Добродетель, Между путанно-нежных мотков... *Анн907 (139)*

СКОЛОК Я вижу, в дворовом окошке Склонилась к ребенку мать, А он раскинул ножки, Хочет их ртом поймать. Как день ему будет долог, Ночам – конца словно нет... А год? это – дивный с. Будущих долгих лет. *Куз915 (167.2)*

СКОЛОПЕНДРА [небольшое членистоногое ядовитое животное] Солнце лежало на дне колодца, Грелись на камнях сколопендры, И убежало перекасти-поле, Словно паяц горбатый кривляясь, *Ахм914 (267)*

СКОЛÓТ [*сущ.; скиф*] Дома в стиле ренессанс и рококо – Только ягель, покрывший болото. Он пляшет в небе высоко, В пляске пьяного сколота. Кто не умирал от смеха, видя, Какие выкидывает в пляске журавль коленца! *Хл909 (189)*

СКОЛÓТ [*кр. ф. страд. прич. сколотый*] Со скользких лестниц лед не с., Колодец кольцами свело. Каким магнитом в этот холод Нас тянет в город и тепло! *П940,42 (II,29)*; Когда с колодца лед не с. И в проруби не весь пробит, Как тянет в город в этот холод, И лихорадит, и знобит. [стих.-вар.] *П940 (II,149)*

СКОЛОТИТЬ Палимая огнем недвижимого светила, Проклятый свой урок отлягала кирьга И спящих грабаров с землею сколотила, Как ливень черные, осенние стога. *Анн900 (60.2)*; Веселый плотник сколотит терем. Светлый тес – не холодный гранит. *Куз916 (165)*

СКОЛОЧЕННЫЙ Широкие очи рогоз, Коляска из синих стрекоз Была вам в поездке Сибирью с. воз. *Хл922 (363)*; Шагает Ка, Из бревен наскоро Сколоченное, То пушечной чельстью лысая, Волком в осаде, Ступает широкой ногою слона На скирды людей обмолоченные, Свайной походкой по-своему Шагает, шугая, шатается. *ib.*

СКОЛЬ [*устар. и книжн.*] Прости неопытную руку, Дева, И грешный, ах, с. грешный мой язык, Но к клятвам верности я так привык, Что Ты словам хвалебного напева Внемли без гнева. *Күз909 (153)*; Вы столь забывчивы, с. незабвенны. – Ах, Вы похожи на улыбку Вашу! – Сказать еще? – Златого утра краше! Сказать еще? – Один во всей вселенной! (...) Всем пророкочет голос мой крылатый – О том, что жили на земле когда-то Вы – столь забывчивый, с. незабвенный! [посв. Ю.А. Завадскому] *Цө918 (I,454.1)*; И всех – не столько разговором, С. оживленностью и взором, – Хозяйка в несколько минут К себе привлечь могла на диво. *АБ919 (III,319)*; Пушкин имеет проспект, пламенный Лермонтов тоже. С. же ты будешь почтен, если при жизни твоей Десять Рождественских улиц!.. [обращ. к В.А. Рождественскому] *Шулл. ОМ920-23 (344.4)*; Какое-то скольжение вдоль – Ввысь – без малейшего нажима... О дух неуловимый – столь Являющийся – с. неуязвимый! *Цө921 (II,24)*; Стыдливостью ресниц Затаенные – солнца в венце стрел! – С. грозен и с. ясен! – И плащ его – был – красен, И конь его – был – бел. *Цө921 (II,35)*; Гремучего гада Копьем пронзив – С. скромн и с. точен! *ib.*; Божественную ведомость закончив, Как передать, Георгий, с. уклончив – Чуть что земли не тронувший едва – Поклон, – и с. пронзительно-крива Щель, заледеневающая сразу: – О, не благодарите! – По приказу. *Цө921 (II,40.1)*; И лист В стекло... И первой птицы свист. – С. чист! – И вздох. Не тот. – Ушло. Ушла. *Цө922 (II,124.2)*; С. пронзительная, столь же Сглаживающая даль. Дольше – дольше – дольше – дольше! Это – правая педаля. *Цө923 (II,190.4)*; И мы пойдем, в с. тонких дозах С землей и небом входят в смесь Успех и труд, и долг, и воздух, Чтоб вышел человек, как здесь. *П931 (I,379)*

СКОЛЬЖЕНЬЕ [*вар. к скольжение*] Какое-то с. вдоль – Ввысь – без малейшего нажима... О дух неуловимый – столь Являющийся – сколь неуязвимый! *Цө921 (II,24)*

СКОЛЬЗИТЬ Следить круженье облаков, – Да, упиваясь медным свистом, В безбрежной зыбкости снегов С. по линиям волнистым... *Анн900-е (62.2)*; Манит... Неуловимый, он скользит, Слабеют разум, сердце, крылья... Ночная мгла, как прежде спит. *АБ900 (I,449.1)*; Уже бесстрашный и свободный Стою у вековечных врат. Здесь – по равнине многоводной Скользит испытанный мой взгляд. *АБ902 (I,489.1)*; Встала в легкой полутени, Заструилась вдоль перил... В голубых сетях растений Кто-то медленный скользил. *АБ904 (II,158)*; И чей-то душный, тонкий волос Скользит и веет вокруг лица, И на амвоне женский голос Поет о Мэри без конца. *АБ906 (II,119)*; Тайно сердце просит гибели. Сердце легкое, скользи... Вот меня из жизни вывели Снежным серебром стези... *АБ907 (II,249)*; И мимо непробудного трюмо Снега скользят и достигают детской, Быть может, им послушно и само Дрожанье в елке позолоты грецкой. *П909-20-е (I,589)*; Скольжу и кружусь в заревом бессилье. Богиня! тебе мой гимн. Руки, как крылья, руки, как крылья, Над челом золотистый нимб. *Ахм910 (305.2)*; Меж шерстенью устами Кривошипов Скользит задумчиво война, И где-то гайка, с оси выпав, Несет крушенье шатуна. *Хл911-13 (439)*; И оси земной в тучах спрятанный вал – Кобзу кобзарю подавал. А солнце-ремень по морям и широтам Скользит голубым поворотом. *ib.*; Капли осенние, сколько наводите На душу грусти вы чувства тяжелого. Тихо скользите по стеклам и бродите, Точно как ищите что-то веселого. *Ес912 (I,83)*; Тогда – угрюмому скитальцу Вослед скользит ваш белый взгляд, Тревожно шелк зашевелят Трепещущие ваши пальцы, *АБ913 (III,212)*; Тень скользит из-за угла, К ней другая подползла. Плащ распахнут, грудь бела, Алый цвет в петлице фрака. *АБ914 (III,38.2)*; Пьяна под чарами веселья, Она, как дым, скользит в лесах, И золотое ожерелье Блестит в косматых волосах. *Ес915 (I,154)*; В синюю высь звонко Глядела она, скуля, А месяц скользил тонкий И скрылся за холм в полях. *Ес915 (I,187)*; Ветер треплет ненастья наряд и вуаль. Даль скользит со словами: навряд и едва ль – От распросов кустов, полустанков и птах, И лопат, и крестьянок в лаптях на путях. Воедино собираются дни сентября. (...) Уносятся шпалы, рыдая. Листовой оглушенно свист замутив, Скользит, задевая парами за ивы, Захлебывающийся локомотив. *П916 (I,249.1), ср. (I,512)*; Ах, там и час скользит, как камешек Заливом, мелью рикшета! Увы, не тонет, нет, он там еще, Табачного, как мысли, цвета. *П917 (I,151.1)*; Под снежком – ледок. Скользко, тяжко, Всякий ходок Скользит – ах, бедняжка! *АБ918 (III,347)*; Коромыслем серп двурогий Плавно по небу скользит. Там, за рошей, по дороге Раздается звон копыт. *Ес918 (II,45)*; Ветром опита, / льдом обута, / улица скользила. / Лошадь на круп / грохнулась, / и сразу / за зевакой зевака, / штаны пришедшие Кузнецким клешить, / сгрудились, / смех зазвенел и зазвякал: / – Лошадь упала! – / – Упала лошадь! – *М918 (73)*; Она поет, идет и грезит, Стан мошек волосом разит. Как луч, по хвойным веткам лезет И тихо к месяцу скользит. *Хл919,21 (259)*; И как ветер делит волны, Свежей бури песнью полный, Первой чайки криком пьяный, – Так скользил конец гребенки На других миров ребенке, Чьи усы тмеют нивой Пашни умной и ленивой. *Хл919,21 (263)*; Так головы, казенные Али, Шептали мертвыми устами Ему, любимцу и пророку. Слова упорные: «Ты – бог» – И медленно скользили по мечу, И умирали в пыли ног, Как тихой смерти вечера, Когда рыдать и грезить нечего. *Хл[921] (133.4)*; Умеет рукоять столетий С. ногами, точно тать, Или по горлу королей Концом свирепо щекотать, *Хл921,22 (359)*; Что скрывать? Остался в прошлом я одной ногою, Стремясь догнать стальную рать, Скольжу и падаю другою. *Ес924 (II,195)*; – Очень люблю я белье, С белой рубашкой дружу, Как погляжу на нее – Глажу, утجوу, скольжу. *РП Детск. ОМ924 (320.2)*; Смотрит, а очи слезятся, слезятся, Тихо, безмолвно, как будто без мук. Хочет за чайную чашку встаться – Чайная чашка скользит из рук. *Ес925 (III,101)*; Пока бульвар с простительно прытью Скамью дождем растительным кропит, Пока березы, метлы, голодранцы, Афиши, кошки и столбы скользят Виденьями влюбленного пространства, Мы повесть на год отведем назад. *П925-31 (I,341)*; Случается: отпопыхав в признаньях, Исходит снегом время в ноябре, И день скользит украдкой, как изгнанник, И этот день – пробел в календаре. *П925-31 (I,365)*; Угольный дом скользил за дом угольный, Откуда руки в поле простирали. Там мучили, там сбрасывали в штольни, Там измывался шахтами Урал. *П925-31 (I,367)*; – На Вознесенском близко дом... Мы скоро до него дойдем... Простите, очень грязный дом. – Улыбка бедная скользит... Какой у Вас знакомый вид!.. Надежды, память – все чего нет... *Күз927 (308)*; Лед за пристанью за ближней, / оковала Волга рот, / это красный, / это Нижний, / это земный Новгород. / По первой реке в российском сторечье / скользим... / цепенеем... / зацапаны ветром... / А за волжским доисторичьем / кресты, да тресты, / да разные «центро». *М927 (284)*; – Завтра новогодие – / нет ли / соли? – / Делю, / в ладонях вешаю / щепотку / отсыревшую. / Одолевая / снег / и страх, / скользит сестра, / идет сестра, / бредет / трехверстной Преснею / солить / картошку пресную. *М927 (570)*; Где ясный стан? Где прямизна речей, Запутанных, как честные зигзаги У конькобежца в пламень голубой, Когда скользит, исполненный отваги, С голуботвердой чокаясь рекой. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (405.1)*; И в яму, в бородавчатую темь Скольжу к обледенелой водокачке, И, спотыкаясь, мертвый воздух ем, И разлетаются грачи в горячке, *ОМ937 (236.2)*; По рекам лодки пестрые скользят, И юных

липок легонькие тени – Пришелец милых – на сухом асфальте, Как свежая улыбка... *Ахм950 (331.2)*; Луна скользит блином в сметане, Все время скатываясь вбок. За ней бегут вдогонку сани, Но не дается колобок. *П958 (II,110)*

СКОЛЬЗКИЙ Ловя мгновенья сумрачной печали, Мы шли неровной, скользкою стезей. Минуты счастья, радости нас ждали, Презрели их, отвергли мы с тобой. *АБ898 (I,329.1)*; И мало ль их, желающих найти В сердцах чужих любовь и поклоненье, По скользкому пути дерзающих идти, Чтоб счастье брежжилось хотя одно мгновенье! *АБ898 (I,388)*; Кого ты в скользкой мгле заметил? Чьи окна светят сквозь туман? Здесь ресторан, как храмы, светел, И храм открыт, как ресторан... *АБ906 (II,204)*; Так идешь местами ты скользкими, Скользкими, святыми местами. – Ах, уста, целованные столькими, Столькими другими устами. *Куз906 (23)*; Позади лишь вымершая дача... Желтая и скользкая.. С балкона Холст повис, ненужный там... но спешно, Оборвав, сломали георгины. *Анн909 (105.2)*; Меня там нет. Тропой подземной ночи Схожу, скользя, уступом скользких скал. Знакомый Ад глядит в пустые очи. *АБ909 (III,15)*; О, Сад, Сад! <...> Где толстый блестящий морж машет, как усталая красавица, скользкой черной веерообразной ногой и после падает в воду, а когда он вскапывается снова на помост, на его жирном могучем теле показывается усатая, щетинистая, с гладким лбом голова Ницше. [о зверинце] *Хл909,II (185)*; И одурь сонная сошла на сонных кукол, Мы были – угесы земли. Сосед соседу тихо шушукал // В лад бега железного скользкой змеи. *Хл910 (65)*; Как белка на ветке, у солнца в глазах Запрыгала радость... Но вдруг... Луч оборвался, и по скользким холмам Отраженное скатилось в луг. *Ес[915] (I,191)*; Плечи в соболе, и вольный и с. Стан, как шелковый чешуйчатый хлыст. И – туманящий сознание – польский Лихорадочный щебечущий свист. *Цв915 (I,242.1)*; Под окном от скользких ветел Перепелки звоны ветра. Тихий сумрак, ангел теплый, Напоен нездешним светом. *Ес916 (I,218)*; Все гуще хмарь, в хлеву покой и дрема, Дорога белая узорит с. ров... И нежно охает ячменная солома, Свисая с губ кивающих коров. *Ес916 (I,235)*; Под окном от скользких елей Тень протягивает руки. Тихих вод парагуш квелый Курит люльку на излуке. *Ес916 (I,239)*; Я опасуюсь, небеса, Как их, ведут меня к тем самым Жилым и скользким корпусам, Где стены – с тензю Мопассана. *П916 (I,249.1), ср. (I,512)*; С. скаг зазошей хвои, Зноя северный прирек. В сельской бричке едут двое, Путь и сладок и далек. *Куз921 (268)*; Пыль взматается тучею снежною, Скачут братья на замковый двор, И над шеей безвинной и нежною Не подымется с. топор. *Ахм922 (144.1)*; Со скользких лестниц лед не сколот, Колодец кольцами свело. Каким магнитом в этот холод Нас тянет в город и тепло! *П940,42 (II,29)*

СКОЛЬЗКО [в знач. *сказ.*] Завивает ветер Белый снежок. Под снежком – ледок. С., тяжко, Всякий ходок Скользит – ах, бедняжка! *АБ918 (III,347)*; На тротуарах было с., И ветер воду рвал, как вретисе, И можно было до Подольска Добраться, никого не встретивши. *П921 (I,177)*; С разлету рванулся – / и стал, / и на мель. / Лохмотья мои зацепились штанами. / Ощупал – / с., / луковка точно. / Большое очень. / Испозолочено. / Под луковкой / колоколов завыванье. / Вечер зубцы стенные выкаймил. / На Иване я / Великом. *М923 (442.2)*

СКОЛЬЗНУВ И солнца луч прощальный, С. сквозь золото ветвей, Зажег на миг бассейн овальный Игрою призрачных огней... *АБ898 (I,396.3)*; Мизинич, миг, С. средь двух часов, Мне создал поцелуйный лик, И крик страстей, и звон оков. *Хл908 (50)*; Пастух играет песню на рожке. Уставясь лбами, слушает табун, Что им поет вихрастый гамаюн. А эхо резвое, с. по их губам, Уносит думы их к неведомым лугам. *Ес915 (I,185)*

СКОЛЬЗНУВШИЙ – Колеблется – никнет – и вслед копыю В янтарную лужу – вослед копыю Скользнувшему. – Басенный взмах Стрел... // Плащ красен, конь бел. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,35)*

СКОЛЬЗНУТЬ мое [сердце] трепещет, / когда твой пыльный, но пламенный луч / скользнет / сквозь узкое окно у потолка / на исписанный лист / и мою тонкую желтоватую руку, / выводящую киноварью / первую букву гимна тебе, / о Ра-Гелиос солнце! *Куз905-08 (73)*; Ты сам вручил мне этот дар, И твой двойник не самозванен, И жребий наш для нас не странен – О ту броню скользнет удар. Ты сам вручил мне этот дар. *Куз908 (57)*; С каждым мерным поворотом Приближаюсь к милой цели. Эти тучки пролетели И скользнули легким лётном На стене ли? на лице ли? *Куз908 (117.2)*; Луч утра на черное платье Скользнул, из окошка упав... «Он мне открывает объятия Под кленом, таинственный граф». *Ахм909 (40.1)*; Слова, вы тучкою летучей, Струей певучей Скользнули в воздухе пустом, Но что же, времени могучей, (Оставь, не мучай!) Коснулось нас своим перстом? *Куз909 (114)*; Летун отпущен на свободу. Качнув две лопасти свои, Как чудище морское в воду, Скользнул в воздушные струи. *АБ910-11 (III,33)*; Лишь раз гусар, рукой небрежною Облокотясь на бархат алый, Скользнул по ней улыбкой нежною... Скользнул – и поезд в даль умчал. *АБ910 (III,260)*; Я сегодня всю ночь не усну От волшебного майского гула! Я тихонько чулки натянула И скользнула к окну. *Цв910 (I,137.1)*; Смычок запел. И облак душный Над нами встал. И соловьи Приснились нам. И стан послушный Скользнул в объятия мои... *АБ914 (III,217)*; Облак, как мышь, подбежал и взмахнул В небо огромным хвостом. Словно яйцо, расколовшись, скользнул Месяц за дальним холмом. *Ес[915] (I,191)*; Первый луч – благословенье бога По лицу любимому скользнул, И дремавший побледнел немного, Но еще покойнее уснул. *Ахм916 (120.1)*; Пропало славы обветшалой Воспоминанье навсегда. Скользнут в веках звездною шалой И наши годы, господа. *Куз916 (171)*; Что будет со мною, старинные плиты? Повсюду портпледы разложит туман, И в обе оконницы вставят по месяцу. Тоска пассажиркой скользнет по томам И с книжкой на оттоманке поместится. *П916,28 (I,107)*; Горячи Глаз черные дыры. Скользнул на колени Платок нашейный, И вонзились Острия локтей – в острия колен. *Цв916 (I,311)*; Бежала на чашечку с чашечки Грозой одуренная влага. На чашечку с чашечки скатываясь, Скользнула по двум, – и в обеих Огромною каплей агатовою Повисла, сверкает, робеет. *П917 (I,128.1)*; Увидел он, какие тени Легли вдоль этого лица... Когда же с непокорных пальцев Кольцо скользнуло в жесткий гроб, Сын окрестил отцовский лоб, Прочтя на нем печать скитальцев, Гонимых по миру судьбой... *АБ919 (III,334)*; Направо он Поворотил – немного в гору... На миг скользнул ослепший взор По православному собору. *АБ919 (III,341)*; Не барышня, а панна золотая, – Бирюзовато тянет шелковинку. Но задремала, крестики считая, С колен скользнула на траву ширинка, Заголубела недошитой розой. *Куз921 (248)*; Глыбы Утренней зыби Скользнули, Как ртутные бритвы, По подножью громады, И, глядя на них с высоты, Стал дышать броненосец И ожил. *П925-26 (I,294)*; Тогда начнутся поиски, и происки, и слезы, И двери тюрем вскроются, и, вдоволь очернив, Сойдутся посноровистей объятия пьяной прозы, И смерть скользнет по повести, как оттик пятерни, *П926-27 (I,327)*; – А это вы можете описать? И я сказала: – Могу. Тогда что-то вроде улыбки скользнуло по тому, что некогда было ее лицом. *Ахм957 (P,349.2)*

СКОЛЬЗНУТЬ-МЕЛЬКНУТЬ Журчала весенняя ласка. Скользнула-мелькнула коляска, Легкая, как мотылек. *ОМ912 (286.2)*

СКОЛЬЗОК Беги же вниз, как этот спуск ни с., Где дачницыно шелкает белье, И ты поймешь, как мало было пользы В преследовании рифмой форм ее. *П923 (I,542)*; О, как воздух легок: Реже – реже – реже... Баловливых рыбок Скользь – форель за кончик... О, как воздух ливок, Ливок! Ливче гончей Сквозь овсы, а с.! Волоски – а веек! – Тех, что только ползаты Стали – ливче леек! Что я – скользче лыка Свежего, и лука. *Ц6927 (III,138)*

СКОЛЬЗОТА [прост.] Но лопочут, даром тая, Ледышки на голове: Не запомнить им, считая, Что подушек только две. // И что надо лечь в угарный, В голубой туман костра, Если тошен луч фонарный На скользоте топора. *Анн900-е (101)*

СКОЛЬЗЧЕ О, как воздух ливок, Ливок! Ливче гончей Сквозь овсы, а скользок! Волоски – а веек! – Тех, что только ползаты Стали – ливче леек! Что я – с. лыка Свежего, и лука. *Ц6927 (III,138)*

СКОЛЬЗЬ [прост.] О, как воздух легок: Реже – реже – реже... Баловливых рыбок С. – форель за кончик... О, как воздух ливок, Ливок! Ливче гончей Сквозь овсы, а скользок! *Ц6927 (III,138)*

СКОЛЬЗЯ Раз, в прекрасное утро, когда любопытное солнце Встало и, тихо с. по стенам высоким, В розу ударило, – роза раскрылась: зеленых побегов Сотни бегут по колючим ветвям всё выше и выше... *АБ898 (I,374)*; О, не зови меня, не мучь! С. бесцельно, утомленно, Зачем у ночи вырвал луч, Засыпав блеском, ветку клена? *Анн900-е (61.2)*; Я – звезда мечтаний нежных, И в венце метелей снежных Я плыву, скользья... В серебре метелей кроюсь, Ты горишь, мой узкий пояс – Млечная стезя! [повс. Н.Н. Волоховой] *НАР АБ907 (II,257)*; Меня там нет. Тропой подземной ночи Схожу, с., уступом скользких скал. Знакомый Ад глядит в пустые очи. *АБ909 (III,15)*; Когда снежинку, что легко летает, Как звездочка упавшая с., Берешь рукой – она слезинкой тает, И возратить воздушность ей нельзя. *Ц6910 (I,64)*; И ты застыл в плащах косматорьжих, Как сей страны нетленный разум, И лишь тунгуз бежит на лыжах, С. оленьим легким лазом. *Хл911-12 (212)*; Исполнен неясных овечьих огней, Он зенками синими водит по ней. И просит, грустящий, глазами с.; Но Вила промолвила тихо: «Нельзя!» – И машет строго головой. *Хл912 (222)*; О, не глядеть, молчать – нет мочи, Сказать – не надо и нельзя... И вы уже (звездой средь ночи), Скользящей поступью с., Идете – в поступи истома, И песня Ваших нежных плеч Уже до ужаса знакома, И сердцу суждено беречь, Как память об иной отчизне, – Ваш образ, дорогой навек... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,233)*; [Б а р ы ш н я С м е р т ь:] Он сюда стучит опять, Он сюда вошел, с., Нас всего... Четыре, пять... Он – тринадцатый, нельзя! *ПП Хл915 (424)*; Здесь пресекились рельсы городских трамваев. Дальше служат сосны. Дальше им нельзя. Дальше – воскресенье. Ветки отрывая, Разбежится просек, по траве с.. *П917 (I,142.1)*; Порезили ножи, Хотят лезвием Баловаться с барьем, По горлу с.. Целоваться с барьем, Милдоваться с барьем, Лезвием секача Горло бар щекоча, Лезвием с., – А без вас нельзя! *ПП Хл921 (312)*; И, осмелевши, крепнет снег, С. с притворным интересом По подворотням и по рельсам, И хлопья врут бог знает что, Облапив теплое пальто, *П924 (I,558)*; За веру твою! И за верность мою! (...) За то, что все плыло, беззвучно с.. За то, что нам видеть друг друга нельзя. *Ахм961-63 (230.1)*

СКОЛЬЗЯЩИЙ Но люблю ослабелей От заоблачных нег – То сверкающе белый, То сиреневый снег... // И особенно талый, Когда, выси открыв, Он ложится усталый На с. обрыв, // Точно стада в тумане Непорочные сны – На томительной грани Всесожжения весны. *Анн900-е (114.2)*; Таясь, проходит Саломея С твоей кровавой головой. // Всё спит – дворцы, каналы, люди, Лишь призрака с. шаг, Лишь голова на черном блюде Глядит с тоской в окрестный мрак. *АБ909 (III,102.2)*; «(...) Сбери свой свет, дугой с., И в сердце тихо, нежно влей! И выйдем из тюрьмы томящей На волю вешнюю полей!» *Куз909 (89)*; Тонкие пальцы дрожат, Хрупкое тело живет: Лодка скользящая над Тихою бездною вод. *ОМ909 (271.2)*; Запущенный куда-то, как попало, Летит, жужжит, торопится волчок! // И, уцепясь за край с., острый, И слушая всегда жужжащий звон, – Не сходим ли с ума мы в смене пестрой Придуманных причин, пространств, времен... *АБ912 (III,41)*; Воет ветер леденящий, Пусто, тихо и темно. Наверху горит окно. Всё равно. // Как свинец, черна вода. В ней забавенье навсегда. Третий призрак. Ты куда, Ты, из тени в тень с.? *АБ914 (III,38.2)*; Ширится круг твоего мне огня, Ты, и не глядя, глядишь на меня! // Пеплом подернутый бурный костер – Твой не глядящий, с. твой взор! *АБ914 (III,54.1)*; О, не глядеть, молчать – нет мочи, Сказать – не надо и нельзя... И вы уже (звездой средь ночи), Скользящей поступью скользья, Идете – в поступи истома, И песня Ваших нежных плеч Уже до ужаса знакома, И сердцу суждено беречь, Как память об иной отчизне, – Ваш образ, дорогой навек... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,233)*; Где же дом? – И скользьящей ногою Спотыкаюсь о брошенный лом, Тяжкий, ржавый, под черной скалою Затянувшийся мокрым песком... *АБ914-15 (III,244)*; Что мне до Фауста, / феерией ракет / скользящего с Мефистофелем в небесном паркетe! / Я знаю – / гвоздь у меня в сапоге / кошмарней, чем фантазия у Гете! *М914-15 (393)*; Так это было. Тогда-то я Дикий, с., растущий Встал среди сада рогатого Призраком тени пастушьей. *П918-19 (I,189.2)*

СКОЛЬКО [нареч. и числит.; тж в сочет.: с. ни (уступит. союз), с. лет, с. зим] В ночь, когда уснет тревога, И город скроется во мгле – О, с. музыки у бога, Какие звуки на земле! *АБ898 (I,333.2)*; Боже, как жизнь молодая ужасна, Как упоительно дышит она, С. в ней счастья и горя напрасно Борются в страшных конвульсиях сна! *АБ898 (I,371)*; Глаза младенчески открыты, Душа туманна и чиста, Но с. ран, глубоко скрытых, Наносят юные уста! *АБ899 (I,402.4)*; Не знаю, с. бед сулит мне жизнь иная, Не знаю, как широк сердитый океан... Меня гнетет усталость роковая, Глядится жизнь сквозь пасмурный туман... *АБ899 (I,405.2)*; Ты не научишь меня проклинать, С. не трать свои силы! Сердце по-прежнему будет рыдать У одинокой могилы... О, не грусти: бесполезен твой труд. С. ни бейся ревниво: Сонмы веков поколения сотрут, – Сердце останется живо! *АБ899 (I,437.2)*; Когда б ты знала, с. грез Мне воскресили те ступени, Где после милых, жарких гроз Перед тобой склонял колени... *АБ899 (I,440.2)*; Кто знает, с. раз без этого запоя, Труда кошмарного над грудною листов, Я духом пасть, увы! я плакать был готов, Среди неравного изнемога боя; *Анн900-е (80)*; А с. было там развезно души Среди рассеянных, мятежных и бесслезных! Что звуков пролито, взлеянных в тиши, Сиреневых, и ласковых, и звездных! *Анн900-е (126.2)*; С. есть их по льдам Там стеклинко – я дам, Каждой дам я себя опьянить... *Анн900-е (201.1)*; Знаю, завтра от тягостной жути Буду сам на себя непохожим... С. раз я просил их: «Забудьте...» И читал их немое: «Не можем». *Анн900-е (203)*;

Пройдет зима – увидишь ты Мои равнины и болота И скажешь: «С. красоты! Какая мертвая дремота!» *АБ901 (I,126)*; С. нежности в разлуке накоплю я – Столь сильнее будет сладость поцелуя. *Куз906 (27)*; Собрался народ, И каждый вновь пришедший задавал Одни и те же глупые вопросы: Когда упал, да с. пролежал В воде, да с. выпил? *АБ907 (II,295)*; Вы придете совсем неожиданно, Звонко стуча по коридору – О, с. значенья придано Походке, улыбке, взору! *Куз907 (29)*; С. ни говорите

о печальном, С. ни размышляйте о концах Всё же, я смею думать, Что вам только пятнадцать лет. *АБ908 (II,288)*; О, с. глаз из этих окон Глядели вслед ему с тоской, И скольких за собой увлек он Туда, где радость и покой! *НАР Цв908 (I,14)*; «Он придет, клянусь, мой пловец бесстрашный! С. раз Леандр, на огонь условный, К зимним глух волнам, рассекал рукою Глубь Геллеспонта!» *РП Куз909 (120)*; Много – с. мелких глаз в глазе стрекозы – оконные Дома образуют род ужасной селезенки, Зелено-грязный цвет ее исконный. *Хл909 (189)*; Погляди, как скалы эти хмуры, С. ярких лютиков в траве! Белые меж них гуляют куры С золотым хохлом на голове. *Цв909 (I,41)*; – «С. книг!.. Мне казалось... Не надо огня: Так уютней... Забыла сейчас все слова я»... Видят беглые тени трамвая На диване с тобой – не меня! *РП Цв910 (I,94)*; Бедным пальчикам неловко: Синий шар стремится вдаль. Не дается счастье даром! С. муки с этим шаром! Миг – и выскользнет веревка. Что останется? Печаль. *Цв910 (I,104.2)*; В их очах я видел океаны, В их речах я пенье ночи слышал. «Ты поэт у нас! В кого ты вышел?» С. горечи в таких вопросах! *РП Цв910 (I,109.1)*; С. книг! Какая давка! С. книг! Я все прочту! В сердце радость, а во рту Вкус соленого прилавка. *Цв910 (I,112)*; С. светлых возможностей ты погубил, не желая. Было больше их в сердце, чем в небе сияющих звезд. Лучезарного дня после стольких мучений сдала я, Получила лишь крест. *Цв910 (I,121.1)*; С. светлых возможностей, милый, и смятений! Было больше их в сердце, чем в небе сияющих звезд... Но во имя твое я без слез – мне свидетели тени – Поднимаю свой крест. *ib.*;

Ускоренным шагом, Воюя и дуя! В кровавых латах прочь мы выйдем И с. люда не увидим. *Хл911-13 (444)*; Мне скучно, и нужно нам игру придумать. С. скуки в скоке скалки! О, день и динь, и дзень! О, ночь, нуочь и ничь! Морской прибой всеобщего единства. *РП Хл911-13 (446)*; Послушай, осаждая Рим, Себя ударив по щеке, Давил ты меньше комаров, Чем с. смотрит на нас ныне [В] ночной доверчивой пустыне Созвездий пятен и миров. *РП Хл911-13 (449)*; Солнышко встало, деревя в свету... С. невиданных стран! Всякую грусть убивай на лету, Бей, барабан! *НАР Цв911 (I,146.2)*; Снова стрелки обещали целый круг: Для кого-то много счастья позади. Подымается с. мольбою с. рук! С. писем прижмается к груди! *Цв911 (I,167.2)*; Ветер с высоких дерев срывает желтые листья. Лесбия, посмотри: фиговых с. листов! *Шутл. ОМ[912] (341.1)*; С. нежных, странных лиц в толпе. В каждой лавке яркие игрушки: С книгой лев на вышитой подушке. С книгой лев на мраморном столбе. *Ахм912 (73.2)*; О, сердце, с. ты любило! О, разум, с. ты пылал! *АБ912 (III,137)*; Слегка согбен, не стар, не молод. Весь – излученье тайных сил, О, скольких душ пустынный холод Своим ты холодом пронзил! *АБ912 (III,141)*; Капли осенние, с. наводите На душу грусти вы чувства тяжелого. Тихо скользите по стеклам и бродите, Точно как ищите что-то веселого. *Ес912 (I,83)*; С. раз тебя я видел, То ревнуя, то любя, Жребий сердце не обидел: Видел спящим я тебя. *Куз912 (107)*; Гонимый – кем, почему я знаю? Вопросом: поцелуев в жизни с.? Румынкой, дочерью Дуная, Иль песнью лет про прелесть польки, – Бегу в леса, ущелья, пропасти И там живу сквозь птичий гам. *Хл[912] (77)*; С. ж вас, кому охотней, Борис, Борис, С. ж вас, кому охотней Жребий конский, не людской? *Хл912 (80)*; Так дивно знала я земную радость И праздников считала не двенадцать, А столько, с. было дней в году. *Ахм913 (152.2)*; Прочти – слепоты куриной И маков набрав букет – Что звали меня Мариной И с. мне было лет. *Цв913 (I,177)*; Вы, идущие мимо меня К не моим и сомнительным чарам, – Если б знали вы, с. огня, С. жизни, растреченной даром, (<...>) С. темной и грозной тоски В голове моей светловолосой. *Цв913 (I,179.1)*; Уж с. их упало в эту бездну, Разверстую вдали! Настанет день, когда и я исчезну С поверхности земли. *Цв913 (I,190)*; А старик, склоняясь над нею, Так ей нежно говорит: «О дитя, я видел, видел, С. слез ты пролила И как мачеха лихая Из избы тебя гнала. (<...>)» *РП Ес914 (I,106)*; С. жадных моих кровинок В крови облаков и помоев и будней Ползут в эти поры домой, прибудные, Снедь песни, снедь тайны оттаявшей вынюхав! *П914 (I,467)*; Юные женщины так не глядят. Юная бабушка, – кто Вы? С. возможностей Вы унесли И невозможностей – с.? – В ненасытимую прорву земли, Двадцатилетняя полка! *Цв914 (I,215)*; Скоро месяц – юн и тонок – Сменит алую зарю. С. я тебе гребенок И колечек подарю! С. подарю браслеток, И цепочек, и серег! *Цв914 (I,220.1)*; О, с. раз // С шипеньем раздраженной кобры, Он клял вселенную и нас, – И снова становился добрый... Почти на час. [об Эллисе] *Цв914 (III,7)*; Цвет Греции и слава Рима, – Неисчислимые тома! Здесь – с. б солнца ни внесли мы, Всегда зима. *Цв914 (III,12.2)*; Третий час меня ты ждешь – продрог, А уйти не можешь от крыльца И дивисься, с. новых звезд. *Ахм915 (118.1)*; Что превратишься из женщины страстной В умную нежную мать. Но, испытавши судьбы перемены, – С. блаженств и потерь! – Вновь ты родишься из розовой пены Точно такой, как теперь. *АБ915 (III,370.2)*; С. раз под сень чинов ник, / приносил обиды им. / «Эх, удалось бы, – думает чинovníк, – / этот на триста бабочку выдоим». *РП М915 (47)*; Сквозь воздух умчаться не худ зов. Я озеро бил на осколки И после распахивал: «С.?» *Хл[915] (101.2)*; С. лет пройдет, узнают пока – / кандидат на сажень городского morga – / я / бесконечно больше богат, / чем любой Пьерпонт Морган. *М916 (57)*; Устилают – мои – сени Пролетающих голубей – тени. С. было усыновлений! Умилений! *Цв916 (I,260)*; Облака – вокруг, Купола – вокруг, Надо всей Москвой С. хватит рук! – Возношу тебя, бремя лучшее, Деревцо мое Невесомое! [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв916 (I,268)*; Этот – орленком, шегленком – тот, Всяк по-иному меня зовет. // У тяжелойшей из всех преступниц – С. заступников и заступниц! // Лягут со мною на вечный сон Нежные святые моих имен. *Цв916 (I,278)*; С. спутников и друзей! Ты никому не вторись. Правят юностью нежной сей – Гордость и горечь. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,306.1)*; Снег все гуще, и с. колен – В магазин С восклицаньем: «С. лет, С. зим!» // С. раз он рыт и бит, С. им Сыпан зимами с копыт Кокаин! *П917 (I,120.1)*; И кровли гаснут и росят. У звезд немой и жаркий спор: Куда девался Балашов? В скольких верстах? И где Хопер? *П917 (I,145)*; Так пел я, пел и умирал. И умирал, и возвращался К ее рукам, как бумеранг, И – с. помнитса – прощался. *П917 (I,171)*; [Робеспьер:] Ты не знаешь. Не задавай вопросов. Не могу Собраться с мыслью. – С. било? – Тише. Есть план. *РП П917 (I,524)*; На канате – плакат: «Вся власть Учредительному Собранию!» Старушка убивается – плачет, Никак не поймет, что значит, На что такой плакат, Такой огромный лоскут? С. бы вышло портянок для ребят, А всякий – раздет, разут... *АБ918 (III,347)*; С. в горле струн – все сорву до тла! Соловьиное горло свое сбережь На на тот на свет – соловьем пришла! *Цв918 (I,449.1)*; Я спросила у кукушки. С. лет я проживу... (<...>) Но ни звука в чаше свежей... *Ахм919 (126.2)*; «Клянемся, клятве не изменим, – Сказал он, руку подымая, Сорвал цветок и дал обeim, – С. тесных дней в году, Стольких воль повторным словом Я изгнанниц поведу По путям судьбы суровым». *РП Хл919,21 (263)*; Я с бандой комедиантов Браталась в чумной Москве. // Хребет вероломства – гиббок. О, с. их шло на зов моих улыбок моих стихов. [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Цв919 (I,462)*; «А целовалась, бабушка, Голубушка, со сколькими?» – «Я дань платила

песнями, Я дань взымала кольцами. // Ни ночки даром проспанной: Всё в райском во саду!» *РП Цв919 (I,477)*; На скольких руках – мои кольца, На скольких устах – мои песни, На скольких очах – мои слезы... По всем площадям – моя юность! *Цв919-20 (I,499.1)*; Как будто бы на короточки погреться Присел наш клен перед костром зари. // О, с. я на нем яиц из гнезд вороньих, Карабкаясь по сучьям, воровал! *Ес920 (II,101)*; В памяти балет Розовой взматается метелью. // С. лепестков в ней – столько лет Роскоши, разгула и безделья Вам желаю, чужестранец и сосед! *Цв920 (I,508.1)*; – С. у тебя дружочков? Целый двор, пожалуй? – После кройки лоскуточков, Прости, не считала. // – Скольких перепричала? Пооди, целый рынок? – А на шали бахроминок, Прости, не считала. *НАР Цв920 (I,553.2)*; Каждый вечер, каждый вечер Руки вам тяну навстречу. Там, в просторах голубиных – С. у меня любимых! // Я на красной Руси Зажилась – вознеси! *Цв920 (I,566)*; Лей-лей, не жалей, Всё равно перельешь! Пей-пей с. хошь, – Всё равно не перельешь! // Лоза наша полная, Погреба просторные, Бочкарь наш испытанный, Бочонки не считаны. *Цв920 (III,216)*;

В то же утро, ушам не поверя, Протереть не успевши очей, С. бедных, истерзанных перьев Рвется к окнам из рук рифмачей! *П921 (I,176.1)*; Спички из рока, спички судьбы. Кто мне товарищ? Буду судьбу зажигать, С. мне надо Для жизни и смерти. Первая коробка Спичек судьбы – Вот она! Вот она! *Хл921] (130)*; Смотрит хитрая! «Только пыли вытру я. Тряпки-то нет!» Время! Скажи! С. старухе Минуло лет? В зеркало смотрится – гробы. *Хл921 (294)*; А с. визга, а с. лая! Охота была удалая, Барыня милая! *РП Хл921 (296)*; Будет добыча. – Брат, чужь? Пахнет белым зверем. Я зорок. А ну-ка, гончие – братва! // – Вот, с. есть – И немного жемчужин. – С. кусков? – Сорок? – Хватит на ужин! Что разговаривать! Бери, хватай! Братва, налетай! И только! Не бары ведь! Бери, С. влезет. Мы не цари Сидеть и грезить. Братва, налетай, братва, налетай! Эй, море, налетай! Налетай орлом! – Даешь? Давай, с. влезет! – Стара, играй польку, Что барышня грезит. *РП Хл921 (317)*; С. собак, Художники серой своей головы, Стерегут Пятигорск. В меху облаков Две Жучки, Курган Золотой, Машук и Дубравный. *Хл921 (332)*; Стали черными, ослепли золотые глаза подсолнухов, Земля – мостовая из семенух. С. любовных речей Ныне затоптано в землю! *Хл921 (335)*; Кружев черен наряд. С. призраков! Длинная игла дикобраза блестит в лучах Ая. *Хл921,22 (357)*; С. вражьих голов Срубил в битве галах, Знает чайка-рыболов, Отдыхая на шестах. *Хл921,22 (360)*; С. их, с. их ест из рук, Белых и сизых! Целые царства воркуют вокруг Уст твоих, Низость! *Цв921 (II,63.1)*; О, с. раз ей милее уключин скрип, Лоном широкая палуба, гурт овец И за высокой кормою мельканье рыб, – С. нею безвесельный дальше плывет гребец! *ОМ922 (141.1)*; Прошел гостей суровый цуг. Друзей могилы. С. их? Восьмеро? *Хл922 (363)*; То смерть кукушкой кукукала, Перо рябое обнаружив, За сосны спрятавшись событий. В именах сумрачных вождей. Кук! Ку-Кук! Об этом прежде знал Гнедов. Пророча с. жить годов. Пророча с. лет осталось. *ib.*; В бранном их саване – С. прорех! Дай же им правыми Быть во гробех. // Враг – пока здрав, Прав – как упал. *Цв922 (II,100.1)*; С. мчащих сандалий! С. пышущих зданий! С. гончих и ланей – В убеганье дерев! // Лес! Ты нынче – наездник! *Цв922 (II,145.1)*; Что ж вы, гости имениты, Мало по – были? // Солоницею – земляца, С. хошь – соли! Что ж вы, плоти румянисты, Мало по – жили? *Цв922 (III,270)*; Ты прохладой меня не мучай И не спрашивай, с. мне лет, Одержимый тяжелой падучей, Я душой стал, как желтый скелет. [обращ. к А.Л. Миклашевской] *Ес923] (II,143)*; Приконченный / фашистской шайкой воровской, / в последний раз / Москвой / пройдет Воровский. / С. не станет... / С. не стало... / Скольких – в ключья... / Скольких – в дым... / Где б ни сдали. / Чья б ни сдали. / Мы не сдали, / мы не сдадим. *М923 (111)*; Утром, когда ты подперла Голову мглою дворов, Не подокозником, – горлом Чуял я, с. там дров. *П923 (I,539)*; Железнодорожные полотна, Рельсовая режущая синь! // Пушкинское: с. их, куда их Гонит! (Миновало – не поют!) Это уезжают-покидают, Это остывают-отстают. *Аллюз. Цв923 (II,208)*; Клятвы, кольца... Да, но камнем в реку Нас-то – с. За четыре века! *Цв923 (II,228)*; Она мне пишет: «(...) В тебе надежды наши Не сбывлись, И на душе С того больней и горше, Что у отца Была напрасной мысль, Чтоб за стихи Ты денег брал побольше. // Хоть с. б ты Ни брал, Ты не пошлешь их в дом, (...)». *РП Ес924 (II,211)*; Ах, что за лошадь, Что за лошадь паровоз? Ее, наверное, В Германии купили. // Чугунный рот ее Привык к огню, И дым над ней, как грива, Черен, густ и четок. Такую б гриву Нашему коню, – То с. б вышло Разных швабр и щеток! *Ес924 (II,229)*; Или снова, с. ни проси я, Для тебя навеки дела нет, Что в далеком имени – Россия – Я известный, признанный поэт. *Ес924 (III,14)*; Россия! Сердцу милый край! Душа сжимается от боли. Уж с. лет не слышит поле Петушьё пенье, песий лай. Уж с. лет наш тихий быт Утратил мирные глаголы. Как оспой, ямами копыт Изрыты пастбища и доли. *Ес924 (III,141)*; Правда, / есть / у нас / Асеев / Колька. / Этот может. / Хватка у него / моя. / Но ведь надо / заработать с. / Маленькая, / но семья. *М924 (123)*; Нынче / нами / шар земной заверчен. / Даже / мы, / в кремлевских креслах если, – / скольким / вдруг / из-за декретов Нерчинск / кандалами / развенчится в кресле! *М924 (480)*; Капиталовы / отвесные твердыни / валом размывают / и дробят. / У каких-нибудь / годов / на расстоянии / с. гроз / гудит / от нарастаний. *М924 (473)*; Мы жрали кору, / ночевка – болотце, / но шли / миллионами красных звезд, / и в каждом – Ильич, / и о каждом заботится / на фронте / в одиннадцать тысяч верст. / Одиннадцать тысяч верст / окружность, / а с. / вдоль да поперек! / Ведь каждый дом / атаковать нужно, / каждый / врага / в подворотнях берег. *М924 (500)*; Не домысливши, не допоявши, Точно с праздника уведены... – Наша улица! – Уже не наша... – С. раз по ней... – Уже не мы... – [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,43)*; Ах, эти вишни! Ты их не забыла? И с. было у отца хлопот, Чтоб наша тощая И рыжая кобыла Выдергивала плугом корнеплод. // Отцу картофель нужен. Нам был нужен сад. [обращ. к Е.А. Есениной, сестре поэта] *Ес925 (III,61)*; Выйду за дорогу, выйду под откосы, – С. там нарядных мужиков и баб! *Ес925 (III,77)*; Молодая, с чувственным оскалом, Я с тобой не нежен и не груб. Расскажи мне, скольких ты ласкала? С. рук ты помнишь? С. губ? *Ес925 (III,132)*; Я знаю: Как прекрасна Земля И на ней человек. И с. с войной несчастных Уродов теперь и калек! И с. зарыто в ямах! И с. зарюют еще! И чувствую в скалах упрямых Жестокую судорогу шек. *Ес925 (III,187)*; Сейчас же / сбегу / в страну мокасин – / лишь сбондю / рубль и бульдог. / А сегодня – / это не умора. / С. миль воды / винтом нарыто, – / и встает / живьем / страна Фениамора / Купера / и Майн Рида. *М925 (195)*; В мире социальном / те же непорядки: / три доллара за день, / на – / и отвяжись. / А у Форда с.? / Что играть в прятки! / Ну, скажите, Күлидж, – / разве это жизнь? *М925 (232)*; С. типов и лиц! Вот душевнобольной. Вот тупица. В этом теплится что-то. А вот совершенный шенок. В классах яблоку негде упасть И жара как в теплице. *П925-26 (I,286)*; Дни и ночи Открыт инструмент. Сочиняй хоть с утра, Дни идут. Рождество на исходе. С. отдало елкам! И хоть бы вот столько взамен. *ib.*; Счесть невозможно, с. новогодних Встреч было ими спрыснуто в пути. Они нуждались в фонарях и сходящих, Чтоб на разезде с поездов сойти. *П925-31 (I,343.2)*; «(...) Чего ты смотришь?» – «Боже, с.

пыли! Разгром! Что где! На всех вещах вуаль. Скажи, тут, верно, год полов не мыли?» *РП П925-31 (I,347.2)*; Пора домой. Какая жалость! А с. див еще осталось! Мы осмотрели разве треть. Всего зараз не осмотреть. *Детск. П925 (I,497)*; – Наш или тот? – Час или год? – Год или три, – С. же шли? // – Даль не та! – Пыль не та! – Синь не та! Тень не та! *РП Цв925 (III,77)*; – Греты? Не Греты у нас и нет: В землях живем германских. В городе Гаммельне столько ж Грет, С., к примеру, Гансов. *РП Цв925 (III,85.2)*; Труд мой / любому / труду / родствен. / Взгляните – / с. я потерял, / какие / издержки / в моем производстве / и с. тратится / на материал. *М926 (246)*; Конечно, / различны поэтов сорта. / У скольких поэтов / легкость руки! / Танет, / как фокусник, / строчку изо рта / и у себя / и у других. *ib.*; Брат по песенной беде – Я завидую тебе. Пусть хоть так она исполнится – Помереть в отдельной комнате! – Скольких лет моих? лет ста? Каждодневная мечта. [посв. памяти С.А. Есенина] *Цв926 (II,262.1)*; Только минуто еще на сборы! Я нанесла тебе столько вздору: С. язык смолот, – Целый морской подол! *Цв926 (III,109)*; Отец нежданный стороной Заводит речь о том, о сем: Да с. лет, да как живем, Да есть ли свой у вас портной... То Генрих Манн, то Томас Манн, А сам рукой тебе в карман... *Куз927 (306)*; Слух пронесется по верхам, Что, с. помнят, ты – до шведа. И холод введет в арьергард, Скача с передовых разведок. *П927 (I,248)*; На собственную руку // Как глядел (на след – на ней – чернильный) Со своей столько-то (с.?) мильной Бесконечной ибо безначальной Высоты над уровнем хрустальным Средиземного – и прочих блюдец. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Через стол гляжу на крест твой. С. мест – загородных, и места Загородом! и кому же машет Как не нам – куст? Мест – именно наших И ничьих других! *ib.*; «Пролетарий / туп жестоко – / дуб / дремучий / в блузной сини! / Он в искусстве / смыслит столько ж, / с. / свиньи в апельсине. <...>» *РП Ирон. М928 (333)*; Он [ханжа] / заткнул / от нищих уши, – / с. ни проси, горласт, / как от мухи / отмахнувшись, / важно скажет: / «Бог подаст». *М928 (347)*; В который раз вспорот Живот – мало! С. б вас, Егорок, Ни рожала – // Мало! *Мои* сучья! Кр6вь чья? Соль чья? Мало! Мала куча: Больше! Больше! // Хоша б целый город Склала – живы! С. б вас, Егорок, Ни ложила – // В землю. *Цв928 (II,272)*; С. раз на школьном табурете: Что за горы там? Какие реки? Хороши ландшафты без туристов? Не ошиблась, Райнер – рай – гористый, Грозовой? *ib.*; И чай, и чай внакладку, – А? с. не пивал? Последняя оглядка На вал – пропал – провал. *Цв928,29-38 (III,172)*; Звезды живут – канцелярские птички, Пишут и пишут свои раппортички. С. бы им ни хотелось мигать, Могут они заявленье подать – И на мерцанье, писанье и тленье Возобновляют всегда разрешенье. *ОМ930 (167.1)*;

Чуя грядущие казни, от рева событий мятежных Я убежал к неридам на Черное море, И от красавиц тогдашних – от тех европеянок нежных – С. я принял смущенья, насады и горя! *ОМ931 (168.3), (392.1)*; Темная сила! Мра-ремесло! Скольких стубило, Как малых – спасло. *Цв932 (II,308.1)*; А я всю ночь веду переговоры С неукротимой совестью своей. // Я говорю: «Твое несую я бремя Тяжелое, ты знаешь, с. лет». *Ахм936 (177.1)*; Там кто-то беспомощно плачет В какой-то назначенный час. И с. там сумрака ночи, И тени, и с. прохлад, Там те незнакомые очи До света со мной говорят, *Ахм936-60 (192.1)*; Там тюремный тополь качается, И ни звука – а с. там Неповинных жизнью кончается... *Ахм938 (P,353.1)*; Доли – ланям пастбище, Не смутить зверья – Хага крышей застится, А в лесу – ружья – // С. бы ни пройдено Верст – ни одного. Эти доли – родина Сына моего. *Цв938 (II,348)*; Ты, Иванушка древней сказки, Что тебя сегодня томит? С. горечи в каждом слове, С. мрака в твоей любви, И зачем эта струйка крови Бередит лепесток ланит? *Ахм940-60 (282)*; Гляди: Не в проклятых Мазурских болотах, Не на синих Карпатских высотах... Он – на твой порог! Поперек. Да простит тебя бог! // (*Сколько гибелей шло к поэту, Глупый мальчик, он выбрал эту. – Первых он не стерпел обид, Он не знал, на каком пороге Он стоит и какой дороги Перед ним откроется вид...*) *Ахм940-60 (288)*;

С. я друзей Своих ни разу в жизни не встречала, И с. очертаний городов Из глаз моих могли бы вызвать слезы, А я один на свете город знаю И ощупью его во сне найду. И с. я стихов не написала, И тайный хор их бродит вокруг меня И, может быть, еще когда-нибудь Меня задушит... *Ахм945 (256.2)*;

С. было пауз-то С переводом Фауста, Но явилась книжица, Все на свете движется. *П953 (II,542)*; С. надо отваги, Чтоб играть на века, Как играют овраги, Как играет река. *П957 (II,114)*; О, с. раз вот здесь я холодела И кто-то страшный мне кивал в окне. *Ахм958 (356.1)*; Я стихам не матерью – Мачехой была. Эх, бумага белая, Строчек ровный ряд. С. раз глядела я, Как они горят. *Ахм959 (237.3)*; С. цепей ни примеривай, Как ни возись с туалетом, Все еще кажется дерево Голым и полуодетым. *П959 (II,126)*; Какое нам, в сущности, дело, Что все превращается в прах, Над сколькими безднами пела И в скольких жила зеркалах. *Ахм963 (231.2)* И загляделась я не на тебя совсем, Но с. предо мной ночных аллея-то, И с. в сентябре прощальных хризантем. *Ахм964 (368.1)*; [*Она говорит*] <...> Я была охотником-мальчишкой, Ты – любимым соколом моим. С. раз менялись мы ролями, Нас с тобой и гибель не спасла, То меня держал ты в черной яме, То я голову твою несла. *РП Ахм964 (374.1)*; [*Она (не слушая)*] :] С. б другой мне ни выдумал пыток, Верной ему не была. А ревность твою, как волшебный напиток, Не отрываясь, пила. *РП Ахм964 (375)*

СКОЛЬКО-НИБУДЬ «Хоть с.-нибудь нравится Тебе моя коса?» – «Конечно, ты красавица, То помнят небеса. <...>» *РП Хл912 (222)*

СКОЛЬКО-ТО Деточки, грустные деточки, Думы смущает заветные Ваш неслышанный стон. С.-то листья газетные Кроют безвестных имен!.. *Цв908 (I,18.2)*

СКОМ [нов.; ср. *скол* и *ком*; ср. *тж* у Даля: *скомок* – смятый ком, что-л. *скомканное*] Синий уральский С. Каменным лег Мешком, За *скомом* шумит Тайга. *Ес924 (III,165)*

СКОМАНДОВАТЬ Часть бегущих отстала. Он стал поперек. – Снова шашни?! – Он *скомандовал*: – Боцман, Брезент! Караул, оцепить! – *П925-26 (I,294)*

СКОМКАВ И тогда уже – с. фонарей одеяла – / ночь излюбилась, похабна и пьяна, / а за солнцами улиц где-то ковыляла / никому не нужная, дряблая луна. *М913 (31.1)*

СКОМКАН Служебным долгом река внизу шумела, И оттеняли высоту деревья-одиночки. А каменные ведомости последней тьмы тем лет Красны, не *скомканы* стояли. *Хл921 (145)*

СКОМКАННЫЙ Вижу / в будущем – / не вымысли мои: / рупоры бумага / орут об этом громко нам – / будет / за столом / бумага / пить чай, / человек / под столом / валяться *скомканным*. *М927 (277)*; Нынче один, завтра другой. Ком. Тишина громкая. Глиняный ком, ком горловой. В правой – платок с.. *Цв928 (III,145)*

СКОМКАТЬ Скомкали фартук холодные ручки, Вся побледнела, дрожит баловница. Бабушка будет печальна: у внучки Друг – единица! *Цв910 (I,104.1)*; Я вскочил с места. Скомкал в досаде известия: – Какая выдумка! Какая ложь! Ничего подобного. Ложь! *Хл922 (172)*; Да и к чему? Негибкое и ломкое Всеми сибирское прозвание помхою. Допустим, я с десятком «чёнков» скомкаю, Пушу «барченка», приплету «девченок»... // Нет, тут (а каковы то были бронхи!) Задохся б сам бессмертный «арапченок». [обращ. к А.Е. Крученых] *Шутл. П928 (II,535)*

СКОМОРОХ Видела Чистая Все муки людские, Как мучатся грешники, Бога не знавшие, Христа позабывшие, Зло творившие: (...) Пьяницы, зернщики, Скоморохи, попы ленивые, Немилостивые, нежалостливые, Все лихие скаредные Дела сотворшие. *Куз901 (147)*; Вынимали калики поспешливо Для коров береженные крохи. И кричали пастушки насмешливо: «Девки, в пляску! Идут скоморохи!» *РП Ес910 (I,63)*; Я брал слова / то самые вкрадчивые, / то страшно рыча, / то вызвоня лирово. (...) Слушали, улыбаясь, именитого скомороха. / Катали по столу хлебные мякиши. / Слова об лоб / и в тарелку – / горохом. *М923 (431)*

СКОМОРОШИЙ Так к милому скачется – От мамок, от мужа, От риз от жемчужных, От рож скоморошских, – От дел наших тошных! *Цв920 (III,216)*

СКОНАПЕЛЬ [франц.] – Я писатель. / Не прозаик. / Нет. / Я с музами в связи. – / Слог / изыскан, как борзая. Сконапель / ля поэзи. [*ce qu'on appelle la poésie* – то, что называют поэзией] *РП Ирон. М929 (373)*

СКОНФУЖЕН Я хохочу! Взбегаю вверх. Бросаю В них шишками, песком, визжу, пляшу Среди могил – незримый и высокий... Кричу: «Эй, Фёкла! Фёкла!» – И они Испуганы, сконфужены, не знают, Откуда шишки, хохот и песок... *АБ907 (II,299)*; Черт дернул дерзости мои / орать ему, – / с., / я сел на уголок скамьи, / боюсь – не вышло б хуже! / Но странная из солнца ясь / струилась, – / и степенность / забыв, / сижу, разговарясь / с светилом постепенно. *М920 (86)*; Бабе грязью обдало рыло, / и баба, / взбираясь с этажа на этаж, / сверху / и меня / и власти крыла. / Правдив и свободен мой вещей язык / и с волей советскою дружен, / но, натолкнувшись на эти низы, / даже я запнулся, с.. *М921 (93)*

СКОНЧАВШИСЯ Что делать с вами, милые стихи? Кончаетесь, едва начавшись. Счастливы все: невесты, женихи, Покойник мертв, с.. *Куз907 (33)*

СКОНЧАНИЕ [устар.; конец, окончание; *тж* в сочет.: до скончания века (дней, лет) (*книжн.*); *см. тж* СКОНЧАНЬЕ] О легендах, о сказках, о мигах: Я искал до скончания дней В запыленных, зачитанных книгах Сокровенную сказку о Ней. *АБ902 (I,521.2)*; Истерзанность! Живое мясо! И было так и будет – до Скончания. – Всем песням насыпь, И всех отчаяний гнездо: // Завод! *Цв923 (II,150)*; Бузина зелена, зелена, Зеленеет, чем плесень на чане! Зелена, значит, лето в начале! Синева – до скончания дней! Бузина моих глаз зеленей! *Цв931 (II,296)*; Озолотите ее, осчастливьте, – И не смигнет, но стыдливая скромница В фольге лиловой и синей финифти Вам до скончания века запомнится. *П941 (II,33)*; Смоковница высилась невдалеке, Совсем без плодов, только ветки да листья. И Он ей сказал: «Для какой ты корысти? (...) Я жажду и алчу, а ты – пустоцвет, И встреча с тобой безотрадней гранита. О, как ты обидна и недаровита! Останься такой до скончания лет». *Аллюз. П947 (III,533)*

СКОНЧАНЬЕ [устар.; конец, окончание; *тж* в сочет.: до скончания времен (дней, лет) (*книжн.*); *вар. к* СКОНЧАНИЕ] И вот, великой силой жеста, Вы стали до скончания лет Жених и бледная невеста, Хоть не был изречен цвет. *Цв909 (I,30)*; В платье белоснежном – с детства Нелюбимый цвет! – Лягу – с кем-то по соседству? – До скончания лет. *Цв913 (I,176)*; Нет сил моих, Ася! Всей шлепающей громадою Гиганта судна бескуражен с бухты-барахты! Едва чебурахнет, – и падаю духом, и падающею – Ни дна, ни скончания, как дням и качанью гауптвахты. *П926 (I,567)*; Затем-то мы и тянем, Что до скончания дней Идем вторым изданьем, Душой и телом в ней. *П936 (II,12)*; Но конец героини До скончания времен Будет славой отныне И молвой окружен. *П957 (II,113.2)*

СКОНЧАТЬСЯ [*книжн.*] На черте горизонта пугающей, Где скончалась внезапно земля, Мне почудился ты – умирающий, Истекающий кровью, как я. *АБ903 (I,293)*; Есть одно, что в ней скончалось Безвозвратно, Но нельзя его оплакать И нельзя его почитать, Потому что там и тут В кучу сбившиеся тупо Толстопузые мешане Злобно чтут Дорогую память трупа – Там и тут, Там и тут... *АБ918-19 (III,372.2)*; Превозмог себя / и встал Калинин. / Слезы не жуешь / с усов и щек. / Выдали. / Блещат у бороды на клине. / Мысли смешались, / голову мнут. / Кровь в виски, / клокочет в вене: / – Вчера / в шесть часов пятьдесят минут / скончался товарищ Ленин! – *РП М924 (510)*; И вспомнилось, как много лет... Тут... в замке... на горе... Скончался юный баронет На утренней заре. *Куз927 (287)*; Вослед за содеянным смерть Той ночью вошла в твои сени. // Скончался большой музыкант, Твой идол и родич, и этой Утратой открылся закат Уюта и авторитета. [обращ. к З.Н. Нейгауз в связи со смертью композитора Ф.М. Блуменфельда, дяди Г.Г. Нейгауза] *П931 (I,416)*; Но там Темно и тихо. Мой окончен праздник! Уж тридцать лет, как проводили дам, От старости скончался тот проказник... Я опоздала. Экая беда! Нельзя мне показаться никуда. *Ахм940 (185.1)*

СКОП [устар.; скопление кого-, чего-л.] Спутником прошлых миров, Жизнь их, веселие, ужасы, гибели. Те, что от пиршеств столов В дебри могильных скопами выбыли. *Хл911-12 (209)*; Это горсть повестей, скопидомкой-судьбой Занесенная в поздний прибор и отбой Подмосковных платформ. Это доски мостков Под кленовым листом. Это шелковый с. Шелестящих красот и крылатых семян Для засева прудов. Всюду рябь и туман. *П916 (I,249.1)*; Прощаясь, смотрит рудокоп На солнце, как огнепоклонник. В ближайший миг на этот с. Пахнет руда, дохнет покойник. И ночь обступит. *П918 (I,256)*; А меж тем наперекор Черным каплям пота в скопе, Этой станции средь гор Не к лицу названье «Копи». *П919 (I,255.1)*; В Константинополь. Поезда уходят на Москву. От людского шума ль Иль от скопа ль Каждый день я чувствую Тоску. *Ес924 (II,225)*; Смердит избылье! – Довольством – вполне. А если и пылью – (...) Не нищей: сквозной, А бархатной – штофной – // Портьерной. Красот Собранием, скопом Красот и чистот, А если и потом – // Добротным, *Цв925 (III,56)*

СКОПЕЦ Кто смеется – без ума; кто корит – без рассужденья; Кто не понял, тот – с.: нам пристала взглядов мена. *Куз908 (131)*; Опять плету венки любовных роз Рукою верною и терпеливой. Я не хвастун, но не с. сонливый, и не боюсь обманчивых заноз; спрошу открыто, без манерных поз: «С чего начать?» *Куз910 (91)*; Неначатой стены мерещатся зубцы, А с пенных лестниц падают солдаты Султанов мнительных – разбрызганы, разъяты – И яд разносят хладные скопцы. *ОМ935 (220.2)*

СКОПЕЦ-ЗВЕЗДОЧЁТ Стой! Ты похож на сирийца. Сух, как с.-звездочет. Мысль озарилась убийством. Мщенье? Но мщенье не в счет! *П918 (I,187.1)*

СКОПИВШИЙСЯ И в печках жгут скопившиеся письма, И тучи хмуры и не ждут любви, И все б сошло за сказку, не проснись мы И оторопи мира не прерви. *П925-31 (I,365)*

СКОПИДОМ [*разг.*] С вокзала возвращаются с трудом, Брезгливую улыбку пересилил. О город, город, жалкий с., Что ты собрал на льне и керосине? *П925-31 (I,351)*; **ПЛЮШКИН ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИЙ СКОПИДОМ ОБСТРАИВАЕТ СТОЛ И ДОМ** *Загл. М928 (330)*

СКОПИДОМКА [*разг.*] Мне так же трудно до сих пор Вообразить тебя умершей, Как скопидомкой мильонершей Срежь голодающих сестер. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,48.2)*; Мне так же трудно до сих пор Вообразить тебя умершей, Как скопидомкой мильонершей В голодный год среди обжор. [стих.-вар.] *П943 (II,545)*

СКОПИДОМКА-СУДЬБА [*нов.*] Это горсть повестей, скопидомкой-судьбой Занесенная в поздний прибой и отбой Под-московных платформ. Это доски мостков Под кленовым листом. *П916 (I,249.1)*

СКОПИТЬ Их марева – как облака Зарей неторопливой. Как август, жаркие века Скопили их наплывы. *П931 (I,422)*; И шаг по куче листьев хрусток, И на скрещении аллея Заря скопила светлый сгусток И стынет, как вишневым клей. *П950-е (II,562)*

СКОПИЩЕ С мерцающих строк бытия Ловлю я забытую фразу... // Фонарь свой не водит ли тать По скопищу литер унылых? Мне фразы нельзя не читать, Но к ней я вернуться не в силах... *Анн900-е (154.2)*; Небосвод – цельным основан. Океан – с. брызг?! Без примет. Верно – особый – Весь. Любовь – связь, а не сыск. *Ц6924,39 (III,29)*; В век распевай, как хочется *Нам* – либо упраздним, В век скопищ – одиночества – Хочу лежать один – Вздых. [посв. памяти М.А. Волошина] *Ц6932 (II,303.2)*; «(...) Час Сына Человеческого пробил. Он в руки грешников себя предаст». // И лишь сказал, неведомо откуда Толпа рабов и с. бродяг, Огни, мечи и впереди – Иуда С предательским лобзаньем на устах. *П949 (III,538)*

СКОПЛЕНЬЕ [*вар. к скопление*] После поля у города свой аромат. Свой букет после каши у пива и пыли. В оскопленном пространстве скопленья громад По приезде нам кажутся ниже, чем были. *П925 (I,569)*; Большое озеро как блюдо. За ним – с. облаков, Нагроможденных белой грудой Суровых горных ледников. *П956 (II,86)*

СКОПОМ [*разг.*] Здесь часто бывают пожары: Застава горит! // Здесь ненависть оптом и с.: Расправ пулемет! Здесь часто бывают потопы: Застава плывет! *Ц6923 (II,187.2)*

СКОР Кто, проходя, тревожно кинул взоры На этот смутно отходящий день? Там, в глубинах, – мечты и мысли скоры, Здесь, на земле, – как сон, и свет и тень. *АБ902 (I,175)*; На охоте ты – олень: скоры ноги, чутки уши, Но и я лихой лихой ловец: нам пристала взглядом мена. *Куз908 (131)*; Руки врозь, Ходом с., Вкруг березыньки – костер. *Ц6922 (III,280)*; Волк любит жить на воле, Но с волком с. расчет: На льду, в лесу и в поле Бьют волка круглый год. *Ахм959 (360.1)*

[-СКОР] см. ЧЕРЁД-СКОР

СКОРБЕН Иван, гордясь своим трудом, Сестрою около сидел, И в темный час по вечерам, Скорбна, как будто войдя в храм, Справлялась не одна села красавица, Когда Борис от ран поправится. *Хл913 (250)*; Тело скорбно и разбито, Но его волнует жуть, Что обижено-сердито Кто-то мне не даст уснуть. *Анн900-е (123)*

СКОРБЕТЬ Одна и та же нить Связует здесь и там; лишь два пути открылись: Один – безбурно ждать и юность отравить, Другой – с. о том, что пламенно молились... *АБ903 (I,527.2)*; Люблю Тебя, Ангел-Хранитель во мгле. (...) За цепи мои и заклятья твои. За то, что над нами проклятье семьи. // За то, что не любишь того, что люблю. За то, что о нищих и бедных скорблю. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ906 (II,102)*; Что скрипка, где оборвалась квинта? Что у бессонного больного сон? Что жизнь тому, кто новый Аполлон, Скорбит над гробом свежим Гиацинта? *Куз907 (43)*; Но – быть коленапреклоненным, Тебя благодарить, скорбя? – Нет. Над младенцем, над *блаженным*, С. я буду без Тебя. *АБ909 (III,70)*; И бей в свой бубен гулкий, Рыдания тая! В пустынном переулке Скорбит душа твоя... *АБ909 (III,109)*; Буду петь, буду петь, буду петь! Не обижу ни козы, ни зайца. Если можно о чем с., Значит, можно чему улыбаться. *Ес919 (II,90)*; Говорю, не лгаться На орла, – скорбит Об упавшем ввысь По сей день – Давид! *Ц6922 (II,139)*; Но ту весну, Которую люблю, Я революцией великой Называю! И лишь о ней Страдаю и скорблю, Ее одну Я жду и призываю! *Ес924 (II,215)*; Пускай мы росли ножевые, А сестры росли, как май, Ты все же глаза живые Печально не подымай. // Довольно с.! Довольно! И время тебе подсмотреть, Что яблоне тоже больно Терять своих листьев медь. [обращ. к матери поэта] *Ес925 (III,64)*; Пока мне рифмы были в первоучину, Я бил крушон из них и пек драчёны. Былой мучитель их и ныне мученик, Скорблю о них: спина к спине прикрученных, И не затем ташу их из рекрутчины, Чтоб в рекруты сдавать тебе, Кручных! *Шутл. П928 (II,535)*; В конце был чай-то сад, надел земельный. Учеников оставив за стеной, Он им сказал: «Душа скорбит смертельно, Побудьте здесь и бодрствуйте со мной». *РП Аллюз. П949 (III,538)*

СКОРБКОСТЬ [*ср. обл. скорбкий – усердный, заботливый*] Этот грохот им слышен впервые. Завтра, завтра понять я вам дам, Как рвались из ворот мостовые, Вылетая по жарким следам. // Как в росистую хвойную с. Скипидарной, как утром, струи Погружали постройки свой корпус И лицо окунал конвоир. *П921 (I,176.1)*

СКОРБНО Быть полем для себя; сперва как оземь, Незнаваемая оземь. И сквозь сон Услышать, как разбился с. о земь Запекшихся ржанных пространств разгон. *П909-20-е (I,606)*; Мальчик к губам приложил осторожно свирель, Девочка, плача, головку на грудь уронила... – Грустно и мило! – С. склоняется к детям столетняя ель. *Ц6910 (I,79)*; Она стояла с., странно, Как бледный дождь в холодном лете, Вкруг глаза, синего обманщика, Горят лучи, не семя одуванчика? *Хл911 (193)*; Ушкуйник, грустно негодуй, Толпу друзей на помощь звал. Вотще! Лишь ветер, с. дую, Его на дереве качал. *Хл911-13 (433)*

СКОРБНЫЙ О, не просите скорбных песен! К чему томиться и вздыхать?.. Взгляните: майский день чудесен, И в сердце снова благодать. *АБ[898] (I,397.1)*; Я проснулся внезапно в ночной тишине, И душа испугалась молчания ночи. Я увидел на темной стене Чьи-то скорбные очи. // Без конца на пустой и безмолвной стене Эти полные скорби и ужаса очи Всё мерещатся мне в тишине Леденеющей ночи. *АБ899 (I,432.1)*; Если тайный грешный помысл В душу скорбную слетит, Лучезарный бога промысл Утолит и осенит. *АБ900 (I,456.1)*; Ныне с., ныне бедный, В лоне Вечного Отца, Близ Тебя в лазури бледной Жаждет нового конца... *АБ901 (I,475.1)*; Кто же вздохнул у могилы, Чья облегчается грудь? Скорбную душу помилуй, Господи! Дай отдохнуть. *АБ902 (I,357.1)*; Злые времени законы Усыпили с. дух. Прошлый вой, былые стоны Не услышишь – я потух. *АБ903 (I,86)*; Что мне в сердце смерть вселяет и бледный страх, Скорбной горечи осадок? Твое лицо. *Куз908 (130)*; Отовсюду звучала старинная песнь – Калевала: Песнь железа и камня о скорбном порыве Титана. И песчаная отмель – добыча вчернего

вала, – Как невеста, белела на пурпуре водного стана. *ОМ908 (262.2)*; В мое окно с нависшей крыши Стучит весенняя капель Мечты все радостней, все выше Как будто минул с. хмель. *Куз909 (89)*; «(...) Я на грудь склонюсь, – не трепещет сердце, Крикну с воплем я: «Пробудись, о милый! Он не услышит! Лейся, жизнь моя, в поцелуях скорбных! Током страстных слез истекай. о сердце! В мой последний час начелуюсь вволю С бледным Леандром!» *ПП Куз909 (120)*; Луг зеленый зеленится Под острыми косами; Меду сладкому смешиться Со скорбными росами; В путь идет со мной девица Ногами босыми. *Куз909 (123)*; Мы посмеялись, пошутили, И всем придется, может быть, Сквозь резвость томную идиллий В ночь скорбную элегий плыть. *АБ910 (III, 138)*; Души в нас – залы для редких гостей, Знающих прелесть тепличных растений. В них отдыхают от скорбных путей Разные милые тени. *Цв910 (I, 93.1)*; Божниц в ресницах образа, С свирелью скорбные глаза, Вы мне знакомы с молодчества, Я это вам везде ответствовал. И взоров скорбное отечество, Когда страдал, любил и бедствовал. *Хл911-12 (206)*; Шаман берет рукой бубен И мчится в пляске круговой, Ногами резвыми стучит, Венера скорбная молчит Или сопро-вождает голос трубен, Дрожа звенящей тетивой. *Хл912 (230)*; Одна у раннего костра Венера скорбная сидит. То грусть. И, ей сестра, Она задумчиво молчит. *ib.*; А скорбных скрипок голоса Поют за стелющимся дымом: «Благослови же небеса – Ты первый раз одна с любимым». *Ахм913 (51.2)*; Вестей от него не получишь больше, Не услышишь ты про него. В объятий пожарами, скорбной Польше Не найдешь могилы его. *Ахм914 (101.3)*; Спадают с плеч классические шали, Расплавленный страданием крепнет голос, И достигает скорбного закала Негодованьем раскаленный слог... *ОМ915 (106)*; Мне кажется, что тот, кто близко взглянет В мои глаза, его увидит сразу. Печальней и задумчивее станет Внимающего скорбному рассказу. *Ахм916 (119)*; Но равнодушно и спокойно Руками я замкнула слух, Чтоб этой речью недостойной Не осквернился с. дух. *Ахм917 (135.3)*; Честолюбивый сон он променял на сруб В глухом урочище Сибири И вычурный чубук у ядовитых губ, Ска-завших правду в скорбном мире. *ОМ917 (115)*; Отче, отче, ты ли внука Услыхал в сей с. срок? Знать, недаром в сердце му-кал Издыхающий телок. *Ес919 (II, 83.1)*; Заплаканная осень, как вдова В одеждах черных, все сердца туманит... Перебирая мужнины слова, Она рыдать не перестанет. И будет так, пока тишайший снег Не сжалится над скорбной и усталой... [посв. памяти Н.С. Гумилева] *Ахм921 (168.2)*; Боги былые огня – спички, божественным горды огнем. Капля сухая желтой головки на ветке, Это же праотцев ужас – Дикий пламени бог, с. очами, В буре красных волос. *Хл[921] (130)*; И, точно бурав, Из-за стекляннной брони, из-за окопа Внимательно рассматривал соседа, Сверлил собеседника, говоря недоверчиво: «Д-да». Вдруг делался мрачным и скорбным. Силу большую тебе придавал Глаз одинокий. [о Д.Д. Бурлюке] *Хл921 (163)*; И нет тебя, и все вокруг молчит О скорбной и высокой жизни, Лишь голос мой, как флейта, прозвучит И на твоей безмолвной тризне. [посв. памяти М.А. Булгакова] *Ахм940 (244.1)*

СКОРБЬ [скорбию Хл[912-13]] О, не просите скорбных песен! К чему томиться и вздыхать?.. Взгляните: майский день чудесен, И в сердце снова благодать. // А вам томиться – тратить время, Живите, если жизнь дана, И песни скорби – только бремя, – Его не выдержит весна! *АБ[898] (I, 397.1)*; Я проснулся внезапно в ночной тишине, И душа испугалась молчания ночи. Я увидел на темной стене Чьи-то скорбные очертания. // Без конца на пустой и безмолвной стене Эти полные скорби и ужаса очи Всё мерещатся мне в тишине Леденящей ночи. *АБ899 (I, 432.1)*; Все упованья юных лет Востали ярче и чудесней, Но скорбью наполнилась в ответ Душа, истерзанная песней. *АБ900 (I, 54)*; Не отравляй души своей Всегда угрюмым отрицаньем. Видения былых скорбей Буди, буди – вспоминаем! (...) Буди прошедшей скорби тень, – Она приносит исцеленье! *АБ900 (I, 348.1)*; Ты говоришь, что женщина – раба? Я знаю женщину. В ее душе Был сноп огня. В походке – ветер. В глазах – два моря скорби и страстей. И вся она была из легкой персти – Дрожащая и гибкая. *АБ907 (II, 334)*; У печали на причале Сердце скорби укачали Не на век. Будет дом весной готовым, Новый взор найду под кровом Тех же век. *Куз907 (45.1)*; В груди нет жала и нету жалобы, Уж спало скорби покрывало. И где причало, от начала Что удержало бы? *Куз907 (48)*; Ах, нужен лик мо-лебный грешнику, Как посох странничий в пути. К кому, как не к тебе, послешнику, Любовь и с. свою нести? *Куз907 (51.2)*; Я вспомню нежные песни И запою, Когда ты скажешь: «Воскресни». // Я сброшу грешное бремя И с. свою, Когда ты скажешь: «Вот время». *Куз907 (51.3)*; Что стоишь ты опечален, милый гость? Что за груз на плечи взвален, милый гость? Проходи своей дорогой ты от нас, Если скорбью не ужален, милый гость! *Куз908 (134)*; Придет ли кто к могиле нег заросшеею тропой В без-молвной скорби темных риз? пролей слезу, любивший. *Куз908 (138)*; Не венчал мою голову траурный лавр В эти годы пиров и скорбей. Праздный слух был исполнен громами литавр, Сердце – музыкой буйных страстей. *АБ909 (III, 178)*; Ангел с неба возвещует: «Божий раб, тоска напрасна. Глаз Господень ежечасно Скорби праведников зрит И награду им дарит. (...)» *ПП Куз909 (154)*; И, пробудясь, обманутое эхо, Втори своей пригрезившейся грусти, С. отклика разнужданнее смеха – Она – венцом на каждом златоусте. *П909-20-е (I, 604)*; Ах, снова себе я позволю Стать скорбью, грустить до тех пор, Покамест подменного принца Не сменится озором сон, *П909-20-е (I, 613)*; Сладостна слабость опущенных рук, Всякая с. здесь легка мне. Плющ темнолиственный обнял как друг Старые камни; *Цв910 (I, 69)*; Та же с. нас пронзила и тем же копьем, И на лбу утомленно-гор-ячем своим Я прохладную чувствую руку. *Цв910 (I, 99.2)*; Если нет средств примирить, Я бы могла бы разделить, Ему дала бы вечер, к тебе ходила по утрам, – Теперь же все – для скорби храм! *ПП Хл911 (193)*; От погони отдыха Злых настойчивых ворон, Скорбью мертвых утихая В грустной скорби похорон. *ПП Хл911-12 (198)*; Возница мира раньше вез Молниегривыми конями Из мира рыданий и слез Более скорбей, одетых тенями. *Хл911-13 (439)*; Как черно-синие ступени. Лунным светом серебрим, Ходит юноша по ним, Темной скорбию томим. *Хл[912-13] (237)*; Злые скорби, злое горе Даль холодная влила; За-гораются, как зори, В синем небе купола. *Ес913-14 (I, 89)*; «О мой верный раб, Микола, Обойди ты русский край. Защити там в черных бедах Скорбью вытерзанный люд. (...)» *ПП Ес913-14 (I, 91)*; Любовь, охотничьи попойки – Всё в будущем, а ныне – с. И вскакивать на жесткой койке, Чуть свет, под барабанов дробь! *ОМ913 (295.1)*; Мечеть и храм несет низина И видит с. в уделе нашем Красив и дик, зов муэдзина Зовет народы к новым кашам. *Хл913 (245)*; И в звуках имени Хвалынского Живет донине смерть Волынского. И с. безглавых похорон Таится в песне тех сторон. *ib.*; «(...) Только нашей земли не разделит На потеху себе супостат: Богородица белый расстелет Над скорбями великими плат». *Ахм914 (100.1)*; Старый дед на пне сухом, в дуброве, Жамкал деснами зачерствелую пышку. (...) Подошел господь, скрывая с. и муку: Видно, мол, сердца их не разбу-дишь... И сказал старик, протягивая руку: «На, пожуи... маленько крепче будешь». *Ес914 (I, 122)*; О Русь – малиновое поле И синь, упавшая в реку, – Любно до радости и боли Твою озерную тоску. // Холодной скорби не измерить, Ты на туманном

берегу. Но не любить тебя, не верить – Я научиться не могу, *Ес916 (I,220)*; Всюду скорб на возах. Всюду дождь. Всюду с.. Это – наш городской гороскоп. *П916 (I,249.1)*; Артиллерист стоит у кормила, И земля, зачерпывая бортом с., Несется под давлением в миллиард атмосфер, Озерев, со всеми батареями в пучину. *П917 (I,456)*; «(...) Или мой дух, как молитвенник, Лютых не слыша ран, К самому краю выдвинут Черной доски лютеран, Служит им скорбью настольной, Справочником – и с тем Жизнь засолила больно Тело моих поэм?» *П917 (I,515)*; И чту обряд той петушиной ночи, Когда, подняв дорожной скорби груз, Глядели в даль заплаканные очи, И женский плач мешался с пенем муз. *ОМ918 (124)*; О ангел залгавшийся, сразу бы, сразу б, И я б опоил тебя чистой печалью! Но так – я не смею, но так – зуб за зуб! О с., зараженная ложью вначале, О горе, о горе в проказе! *П918 (I,195.1)*; И *Со* лучшей веселья, *Вз* люда по кольцу, *Эс* радостей весенних, *Мо* горя, скорби и печали. И *Пи* веселых голосов, И *Пз* раскатов смеха, *Вз* веток от дыханья ветра, Недолги *Ка* покоя. *РП Хл920-22 (480)*; А царская дочка глядит на певца, Ей песен не нужно, не нужно венца, В душе ее с. и обида, Но хочет Мелхола – Давида. *Ахм922 (148)*; Но кому я, к черту, попутчик! / Ни души / не шагает / рядом. / Как раньше, / свой / расклевывай горб / впереди / поэтовых арб – / неси, / один, / и радость, / и с., / и прочий / людской скорб. *М925 (147)*; Галлиполи: чан – до полно – Скорбей. *Бела – была*. Галлиполи: голó-поле: Душа – голым-голá. *Цв928,29-38 (III,148)*; Держа в руках осьмигранные соты, Все утро дней на окраине мира Ты простояла, глотая слезы. И отвернулась со стыдом и скорбью От городов бородатых Востока... *ОМ930 (162.1)*; Он ученик Барбея д'Оревилли. И этот сноб, прославленный Барбей, Запечатлелся в Вермелевом скорбе И причинил ему немало он скорбей. *Шутл. ОМ931 (357.1)*; Дол, полный клятв и шопотов каленых, Тропинок промуравленных изгибы, Силой любви затверженные глыбы И трещины земли на трудных склонах – // Незыблемое зыблется на месте, И зыблось я. Как бы внутри гранита, Зернится с. в гнезде былых веселий. *ОМ933-34 (204.2), 930-37 (401.2)*; Но некогда эту страницу Твой предок вписал о тебе. // Что это и есть его слово, Его небывалый почин Средь круговращения земного, Рождений, скорбей и кончин. *П956 (II,87)*

СКОРБЯ Я захожусь на тридцать лет, Чтоб жить, мучительно дробя Лучи от призрачных планет На «да» и «нет», на «ах!» и «бя», // Чтоб жить, волнуясь и с. Над тем, чего, гляди, и нет... И был бы, верно, я поэт, Когда бы выдумал себя. *Анн900-е (134.1)*; Теперь проходит предо мною Твоя *развенчанная тень*... // С благоволением? Иль с укором? Иль ненависть, мстя, с.? Иль хочешь быть мне приговором? – Не знаю: я забыл тебя. [обращ. к Н.Н. Волоховой] *АБ908 (II,293)*; Я подавлю глухую злобу, Тоску забвению предаю. Святому маленькому гробу Молиться буду по ночам. // Но – быть коленопреклоненным, Тебя благодарить, с.? – Нет. Над младенцем, над *блаженным*, Скорбеть я буду без Тебя. [посв. памяти сына Л.Д. Блок Дмитрия] *АБ909 (III,70)*; Прости, что я жила с. И солнцу радовалась мало. Прости, прости, что за тебя Я слышала многих принимала. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (113.1)*; Россия – Сфинкс. Ликуя и с., И обливаясь черной кровью, Она глядит, глядит, глядит в тебя, И с ненавистью, и с любовью!.. *АБ918 (III,360)*; И сердце то уже не отзовется На голос мой, ликуя и с.. Все кончено... И песнь моя несется В пустую ночь, где больше нет тебя. [посв. памяти Н.Н. Пунина] *Ахм953 (248.3)*; [*Г о в о р и т о н :*] «(...) И ты знаешь, я на все согласен: Прокляну, забуду, дам врагу. Будет светел мрак и грех прекрасен. Одного я только не могу – То, чего произнести не в силах, А не то что вынести, с., – Лучше б мне искать тебя в могилах, Чем чтоб вовсе не было тебя. *РП Ахм964 (374.2)*

СКОРБЯЩАЯ [*субст.*; о часове «Божьей матери всех скорбящих радости» при Императорском стеклянном заводе на Шлиссельбургском тракте (ныне «Императорский фарфоровый завод»); до часовни от Московского вокзала ходил паровоз] За заставой воет шарманка. Водят мишку, пляшет цыганка На заплеванной мостовой. Паровик идет до Скорбящей. И гудочек его щемящий Откликается над Невою. *Ахм961 (250)*

СКОРБЯЩЕ «Татьяна... Гм... Да вон за той избой. А ты ей что? Сродни? Аль, может, сын пропащий?» // «Да, сын. Но что, старик, с тобой? Скажи мне, Отчего ты так глядишь с.?» // «Добро, мой внук, Добро, что не узнал ты деда!..» *Ес924 (II,159)*

СКОРЕЕ [*тж* вернее; *с.м.* *тж* СКОРЕЙ] Пусть же с. мгла темной ночи Скроет желанья, дела и разврат, О, как горят прекрасные очи, – Смерти не рад, жизни не рад. *АБ898 (I,371)*; Мухи-мысли ползут, как во сне, Вот бумагу покрыви, чернея... О, как, мертвые, гадки оне... Разорви их, сожги их с.. *Анн900-е (79.1)*; Хоть бы ночь с., ночь! Самому бы изнеможь, Да забыться примиренным, И уйти бы одуренным В одуряющую ночь! *Анн900-е (130)*; О бледный призрак, скажи с. Мои вины, Покуда стекла на галерее Еще черны. *Анн900-е (131.2)*; В постель с.!.. Там теплей, А ты, волшебница, налей Мне капель чуткого забвения, Чтоб ночью вянущих лилей Мне ярче слышать со стеблей Глухой и странный звук паденья. *Анн901 (75.1)*; Разлука зимняя, уйди с., Любовь, ладью свою причаль весною! Желанный гость, приди, приди в долину И сердце вновь стрелой ужаль весною! *Куз908 (132.2)*; И с. справа, чем правый, Я был более слово, чем слева. *Хл908] (49)*; Полюбим осенью златою Еще нежней, еще сильней. С., солнце, спламеней И кроткой засветись порою! Не вешних дней мы ждем с тобою. *Куз909 (113.2)*; Царица, нет – богевна! «...» Право! Вот я не знала! Но вставайте с. с колен. *РП Хл909,11 (409)*; Теперь уж близко, скорей, с.! Милая звезда, погибнуть не дай! Ты с каждой минутой все зеленее, Крепче, крепче мне помогай! *НАР Куз911 (122)*; Но я – человек. И, паденье свое признавая, Тревогу свою не смирю я: она всё сильнее. То *ревность по дому*, тревогою сердце снейдая, Твердит неотступно: *Что делаешь, делай скорее*. [слова Иисуса, обращенные к Иуде (Ин. 13, 27)] *Аллюз. АБ914 (III,46)*; Стучаться в них – напрасный труд: Ни тени в галерее, Ни тени в залах. – Сонный пруд Откликнется с.. *Цв914 (I,199.3)*; Тронул губу, / а у меня из-под губы – / клык. // С. закрыл лицо, как будто сморкаюсь. / Бросился к дому, шаги удвоив. *М915 (44)*; Курганный воин, умирая, Сжимал железный лик Еврея. Вокруг земля, свист сулика, нора и – Курганный день течет с.. *Хл915 (93.2)*; Старье охраняем искусства именем. / Или / зуб революций ступился о короны? / С.! / Дым развейте над Зимним – / фабрики макаронной! *М918 (77)*; Ну, берись с. за помощь, Шевелись, речной камыш! *РП Хл919,21 (261)*; Ничего не можем даром Взять с. гору сдвинем! И ко всем гордыням старым – Голод: новая гордыня. *Цв919 (I,493.2)*; Вернись ко мне с., Мне страшно без тебя, Я никогда сильнее Не чувствовал тебя, И все, чего хочу я, Я вижу наяву. Я больше не ревную, Но я тебя зову. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (136.1)*; Маркс со стенки смотрел, смотрел... / И вдруг / разинул рот, / да как заорет: / «Опутали революцию обывательщины нити. / Страшнее Врангеля обывательский быт. / С. / головы канарейкам сверните – / чтоб коммунизм / канарейками не был побит!» *РП М920-21 (91)*; Русское мясо! На вывоз! Чудища морские, с.! А над всем реют На знаменах Темные очи Спаса Над лавками русского мяса. *Хл921 (336)*; Я по-прежнему такой же нежный И мечтаю только лишь о том, Чтоб с. от тоски мятежной Воротиться в низенький наш дом. *Ес924 (II,155)*; Кого еще убьешь? Кого еще прославить? Какую выдумаешь ложь? То удерживаю хрящ: с. вырви клавиш – И щучью косточку найдешь; *ОМ924,37 (152)*;

Что ты прячешься, фотограф. Что завесился платком? // Вылезай, снимай с., Будешь прятаться потом. *Детск. ОМ924 (323.2)*; Здравствуй / и прощай, седая бабушка! / Уходи с пути! / с.! / ну-ка! / Умирай, старуха, / спекулянтка, / набожка. / Мы идем – / ватага юных внуков! *М924 (115)*; «Голубчик! Да ты ли? Сергуха! Озяб, чай? Поди продрог? Да ставь ты с., старуха, На стол самовар и пирог!» *РП Ес925 (III,182)*; «Голубчик! Вот радость! Сергуха! Озяб, чай? Поди продрог? Да ставь ты с., старуха, На стол самовар и пирог. (...)» *РП Ес925 (III,204)*; Скорей, скорей навстречу толкотне! Скорей, с. к двери долгожданной! И кажется – да, да! Она в окне! // Скорей, скорей! Его приезд в секрете. А вдруг, а вдруг?.. О, что он натворил! *П925-31 (I,363)*; Ты вернулся сюда, так глотай же скорей Рыбий жир ленинградских речных фонарей, // Узнавай же с. декабрьский денек, Где с зловещею дегтю подмешан желток. *ОМ930 (168.2)*; Я трамвайная вишенка страшной поры И не знаю, зачем я живу. // Мы с тобою поедим на «А» и на «Б» Посмотреть, кто с. умрет, А она то сжимается, как воробей, То растет, как воздушный пирог. *ОМ931 (173.1)*; В Европе холодно. В Италии темно. Власть отвратительна, как руки брадобрея. О, если б распахнуть, да как нельзя с., На Адриатику широкое окно. *ОМ933,35 (195)*; И кто-то «Цусима!» Сказал в телефон. С., с. – Кончается срок: «Варяг» и «Кореец» Пошли на восток... *Ахм940 (272.1)*; *А теперь бы домой скорее Камероновой Галереей В ледяной таинственный сад, Где безмолвствуют водопады, Где все девять [музы] мне будут рады, Как бывал ты когда-то рад. Ахм940-60 (286)*

СКОРЁЖИТЬСЯ [*прост.*; изогнуться, искривиться, покоробиться] Как вострубит ангел во трубушку, И отворятся двери райские, Вся земля тут вспокороблется, Солнце, месяц тут померкнут вдруг, Звезды с неба спадут, как листья, Само небушко тут скорезится, *Куз903 (152)*

СКОРЕЙ [*тж* вернее; *вар.* к СКОРЕЕ] Но в песни я влагаю душу, И ты поэта пожалей! // Твоя душа и жизни годы, Быть может, сломятся с., Мои ж под бурей-непогодой Взлелеял я: они прочней. *АБ899 (I,420.1)*; В тумане солнце, как в неволе... С. бы сани, сумрак, поле, Следить круженье облаков, *Анн900-е (62.2)*; Вы страшны нежностью похмелья, и науке, Любви, поэзии – всему вас предпочтут. Какие подлые не пожимал я руки, Не соглашался с чем?... С.! Колоды ждут... *Анн900-е (102.1)*; С тобой, дитя, как с медною трубой, Мы всё ж, пойми, разъяты целым миром. // О, будем же с. одним вампиром, Ты мною будь, я сделаюсь тобой, Чтоб демонов у Яра тешить пиром, Будь ложкой мне, а я тебе губой... *Шутл. Анн900-е (210.2)*; Сидят у окошка с папой. Над берегом вьются галки. // – Дождик, дождик! С. закапай! У меня есть зонтик на палке! – *РП АБ905 (II,69)*; Вы, люди, рождались с желаньем с. умереть, Страхом ночным обессилены. *АБ906 (II,118)*; Вот ужин, чай, холодная котлета, Ленивый спор домашних – я молчу; И совершив обрядность туалета, С. тушу унылую сечу. *Куз906-07 (32.2)*; Надо только, черна и мертва, Чтобы ночь позабылась полнее, Чтобы ночь позабылась с. Между редких своих фонарей, За углом, Как покинутый дом... *Анн907 (139)*; Алость крови, тонкость брови? Гроздь ль темные кудрей? Жены, юноши и девы – Все текут на те напевы. Все к любви спешат с.. *Куз907 (35.2)*; Кому есть выбор, выбирает; Кто в путь собрался, – пусть идет; Следи за картой, кто играет, Лети с., кому – полет. *Куз907 (116.1)*; Стезей любви идти и трепетать, И обменявшись равнодушным взглядом, С. уйти, как виноватый тать; *Куз907 (117.3)*; Не буди его в тусклую рань, Поцелуем дремоту согрей... Но сама – вся дрожащая – встань: Ты одна, ты царишь... Но с.! Для тебя оживил я мечту, И минуты ее на счету... *Анн908 (140)*; Печати воск – непрочен. Ключ лобзаний, Вонзись с. в замок резной зимою! *Куз908 (136.3)*; Цветы рвала, на рыцаря взирая, И скромный стих в устах ее звенел; Она жильцом с. казалась раз; Был кожи цвет так нежен и так бел. Что с лилией сравнится бы посмел. *Куз908 (141.4)*; Клеопатра ли там в жемчугах? Лорелея ли с рейнскими сагами? Может быть... – отворяй же с. Тайным знаком серебряной палочки! – Там фонтаны из слез матерей? И в распущенных косах русалочки? *Цв908 (I,23.1)*; О на крыльце последний шепот наш! О этот плач о промелькнувшем лете! Какой-то шум. Приехал экипаж. – «С., с.! Мы опоздаем, дети!» *РП Цв909 (I,43)*; – «Змей не прождал ни минуточки, Свистнул, – и в горы с.!» Мама у сонной малюточки Шелк расчесала кудрей. *РП Цв910 (I,80.1)*; Шепчет папа любимице-дочке, «Будет целую ночь, будет целую ночь Над тобою летать ангелочки. (...) Плещут крылышки их и шумят у дверей. Все цвета ты увидишь, все краски! Чем мне نامه помочь? Отвечай же с.!» «Я скажу: расцелуй ее в глазки! (...)» *РП Цв910 (I,105.1)*; Непонятный учебник, Чуть умолкли шаги, я на стул уронила с.. Вдруг я вижу: стоит у дверей И не знает, войти ли и хитро мигает волшебник. *Цв910 (I,107.2)*; С темной веткою шепчется ветка, Небосклон предрассветный серей. Дай мне руку с. На прощанье, пугливая детка! *НАР Цв910 (I,130)*; Серые тучи, а думы серей, Дума: «Придет? Не придет?» Мальчик, иди же, беги же с.: Девочка ждет! *Цв910 (I,139)*; Целый день провела у окошка И томилась: «С. бы гроза». Раз у дикой затравленной кошки И такие заметил глаза. *НАР Ахм911 (345.2)*; На непроглядный ужас жизни Открой с., открой глаза, Папа великая гроза Всё не смела в твоей отчизне, – Дай гневу правому созреть, Приготовляй к работе руки... *АБ911-14 (III,93)*; Хватит ли денег? боюсь опоздать! Матрос сказал мне: «Садись, красotka, Сведу и даром, – велишь подать?» Теперь уж близко, с., скорее! Милая звезда, погибнуть не дай! Ты с каждой минутою все зеленее, Крепче, крепче мне помогай! *НАР Куз911 (122)*; Так ринемся с. из области томленья – По мановению эфирного гонца – В край, где слагаются заоблачные звенья И башни высятся заочного дворца! *ОМ911 (283.2)*; Э! Я стою на диком камне, Простирая руки к бездне, И с. земля легка мне Будет, чем твоей любезной Стану я, чье имя И. Э! Уйди в леса свои. *РП Хл911-12 (198.3)*; И к быту первых дикарей Мечта потомков полетит, И быт без слов – с., с.! – Она задумчиво почтит. *Хл911-13 (439)*; [Предводителъ:] Возьми с. на мушку Задумчивую пушку. *РП Хл911-13 (444)*; «А рассказать тебе секрет?» «С., меня зовут!» // «Не разболтаешь? Поклянись!» Приоткрывает рот, Остановился, смотрит вниз: «Ужасно стыдно, отвернись! Ты лучше всех, – ну вот». *РП Цв911 (I,153)*; «О, друг, здесь цел не будешь, С. отсюда прочь! Доедешь – всё забудешь, Забудешь – канешь в ночь! В тумане да в бурьяне, Гляди, – продашь Христа За жадные герани, За алые уста!» *РП АБ912 (III,206)*; Лоснящийся от лицемерья, Косится на боночок вождь. // С. подбросит кольца, трубки – За мех, и золото, и яд; И с чистой совестью, на шлюпке, Вернуться на родной фрегат! *ОМ913 (289.2)*; Что делать в городе в июне? Не зажигают фонарей; На яхте, на чухонской шхуне Уехать хочется с.! *ОМ913 (290.2)*; Взвейся к солнцу с новой силой, Загорись в его лучах. Прочь от робости постылой, Сбрось с. постыдный страх. *Ес914 (I,97)*; Все встречаю, все приемлю, Рад и счастлив душу вынуть. Я пришел на эту землю, Чтоб с. ее покинуть. *Ес914 (I,119)*; Как никогда не выйдем замуж, – Так и останемся втроем! – О, никогда не выйдем замуж, С. умрем! *Цв914 (III,7)*; Чай кончен. Удлинились тени, И домурлыкал самовар. С. на свежий, на весенний Тверской бульвар! *Цв914 (III,9)*; Ты шел, не зная пути, И думал: «С., с., О, только б ее найти, Не проснувшись до встречи с ней». *РП Ахм915 (III.2)*; Рукав завернулся, ночь терлась о локоть. // И было темно. И это был пруд

И волны. – И птиц из породы люблю вас, Казалось, с. умертвят, чем умрут Крикливые, черные, крепкие клювы. *П915 (I,93), ср. 915,46 (II,161)*; И ночь полоскалась в гортанях запруд. Казалось, покамест птенец не накормлен, И самки с. умертвят, чем умрут, Рулады в крикливом, искривленном горле. *ib.*; [Б а р ы ш н я С м е р т ь:] (...) В старинном сине Ночных дверей Погибни, выпей, Умри с.. *РП Хл915 (424)*; Звончей звените, гусли! Урчи громчей, тимпан! // Ой, дух! Ой, царь! Ой, душе! Сойди в корабль с.! Прожги до дна нам души И рей, родимый, рей! *Күз916 (180)*; Соломка звонкая, соломинка сухая, Всю смерть ты выпила и сделалась нежней, Сломалась милая соломка неживая, Не Саломея, нет, соломинка с.! *ОМ916 (110.2), 908-25 (373.1)*; По воздуху мчатся огромные рощи. Это галки, кресты и сады, и подворья В перелетном клину пустырей. Все с. и с. вдоль вагонных дверей, И – за поезд Во весь карьер. *П916 (I,249.1)*; Спите? / Не слышите бедной девы?! / Нагая, одна, / скована... / Разите разом, / топором, / как овна. / С., / Зевс, / гром!!! / Пепели, пепели! *РП Күз917 (207.2)*; С. со сна, чем с. крыш; с. Забывчивый, чем робкий, Топтался дождик у дверей, И пахло винной пробкой. *П917 (I,164)*; Испугалась пурга На снегах, Побежала с. На луга. *Ес918 (II,69)*; Всё отразится на таких Полубезумною насмешкой... И власть торопится с. Всех тех, кто перестал быть лешкой, В тур превращать, или в коней... *АБ919 (III,308)*; Выпивайте, брови черные, до донышка! Всех-то телок ваших пропил я, буренушек! А коль тошно вам от ребячьих слез, – Помолитесь, чтоб их черт с. унес! *РП Цв920 (III,238)*; Путник мой, с. направо Обрати свой светлый взор: Здесь живет дракон лукавый, Мой властитель с давних пор. [возм., о Б.В. Анрепе и В.К. Шилейко] *Ахм921 (155.2)*; И веется расказ Завесой театральной. // Синьоры, Синьорины, Места с. займите! Волшебные картины Внимательней смотрите! *Күз921 (264)*; С народом морозов – народы морей! Боги мороза, – на лыжи с.! Походка тверда самурая. *Хл921 (342)*; – Эй, дружочки, с. будем! Да на все наши снега! Буен барин, бубен – барин! Хмур у барина слуга. *Цв922 (III,302)*; Звонок от ожогов уже визжит, / добела раскален аппарат. / – Больна она! / Она лежит! / Беги! / С.! / Пора! (...) И вдруг / как по лампам пошло куролесить, / вся сеть телефонная рвется на нити. / – 67– 10! / Соедините! – / В проулок! / С.! / Водопьяному в тишь! *М923 (411)*; Хочется крикнуть медлительной бабе: / – Чего задаетесь? / Стоите Дантесом. / С., / с. просверлите сквозь кабель / пулей / любого яда и веса. – *М923 (415)*; Ах, яблочко, Цвета милого! Бьют Деникина, Бьют Корнилова. Цветочек мой, Цветик маковый. Ты с., адмирал, Отколчакивай. *Ес924 (III,145)*; Выше, солнце! / Будешь свидетель – / с. / разглаживай траур у рта. / В ногу / взрослым / вступают дети – / тра-та-та-та-та / та-та-та-та. *М924 (519)*; Мне скучно / здесь / одному / впереди, – / поэту / не надо многого, / пусть / только / время / с. родит / такого, как я, / быстрогоного. *М925 (147)*; Лиловая туча, / с. нагнись, / меня / и Париж полей, / чтоб только / с. / зацвели огни / длиной / Елисейских полей. *ib.*; Смотрю, / а все же – / завидные видики! / Сады завидные – / в розах! / С. бы / культуру / такой же выделки, / но в новый, / машинный розмах! *М925 (158)*; Сметай / с горбов / толстопузых обузу, / аптек, / креол / и метис! / С. / над мексиканским арбузом, / багровое знамя, взметись! *М925 (195)*; С. всего то был большой убор Тем более дремучей, чем скупее Показанной читателю в упор Таинственной какой-то эпопеи, *П925-31 (I,337)*; Давно ковры трясут и лампы тушат, Не за горой заря, но и с. Их четвертует трескотня вертушек, Кроит на части звон и лязг дверей. *П925-31 (I,340)*; С., с. навстречу толкотне! С., скорее к двери долгожданной! И кажется – да, да! Она в окне! // С., с.! Его приезд в секрете. А вдруг, а вдруг?.. О, что он натворил! Тем и с. через ступень на третью По лестнице без видимых перил. *П925-31 (I,363)*; Тогда с. на крышу дома слазим, И вновь в роях недвижных верениц Москва По лестнице вырвется наземь, Как ящик из-под киевских яиц. *П925-31 (I,364)*; И язычки, как кофе в зернах, Обуглены у какаду В Зоологическом саду. Они с персидскою сиренью Соперничают в опереньи. Чем в птичнике, иным с. Цвести среди оранжерей. *Детск. П925 (I,497)*; С. бежать из этих улиц темных: Поверь, не там рождается любовь! *Күз926 (298)*; Держи с. налево И наплывешь на мель!.. Серебряная бьется Форель, форель, форель!.. *Күз927 (289)*; Однажды Ко мне подождит некий человек В больших очках и говорит: – Как видно, Вы вовсе не игрок, с. любитель, Или, верней, искатель ощущений. Но в сущности здесь – страшная тоска: *РП Күз927 (291)*; Вдруг вскрикнула и на ходу С трамвая бросилась в мотор... Все так же дик недвижный взор. // С., с., с., с. В простор сугробистых полей! *Күз928 (316)*; Эдит вставала рано. Стук-стук-стук. Стучу... Еще... Хоть бы единый звук Из-за дверей в ответ! Как в лихорадке Какао я с. на подоконник... Стучу, что мочи, в двери кулаком, Ломаю их, не думая о том, Что, может, не ушел еще поклонник... *РП Күз928 (320)*; Од – на струна – Единый оборот. С. стрела Магнитная сморгнет – // С севера. *Цв928,29-38 (III,167)*; – Запаздывают! – Запаздывают! – Да час, говорят, Назад, говорят, // Как сверены! (Беременных: «С. бы уж! Чтó в временем?») *ib.*; Царей – царей – царей – царей Русь, всё ради тебя! С.! с.! с.! Ну-с. – всё ли, господа? *Цв928,29-38 (III,172)*; Лазурь да глина, глина да лазурь, Чего ж тебе еще? С. глаза сощурь, Как близорукий шах над перстном бирюзовым, Над книгой звонких глин, над книжною землей, *ОМ930 (165.3)*; Я вернулся в мой город, знакомый до слез, До прожилок, до детских припухлых желез. // Ты вернулся сюда, так глотай же с. Рыбий жир ленинградских речных фонарей, // Узнавай же скорее декабрьский денек, Где к зловещему детгю подмешан желток. *ОМ930 (168.2)*; Раздвинь осьмигранные плечи Мужичьих своих крепостей, В очаг вавилонских наречий Открой мне дорогу с. [об Армении] *ОМ930-37 (389)*; Все снег да снег, – терпи и точка. С. уж, право б, дождь прошел И горькой тополевой почкой Подруги одобрил скромный стол. *П931 (I,397)*; Спасибо за то, что – стол Дал, стойкий, врагам на страх Стол – на четырех ногах // Упорства. С. – скалу Своротишь! И лоб – к столу Подстатный, и локоть *под* – Чтоб лоб свой держать, как свод. *Цв933 (II,313.1)*

СКОРЕНЕК [разг.] Наши баньки топлены, Наши кони – скореньки. А село – на што тебе? Небось – с колоколенкой. *РП Цв922 (III,280)*

СКОРЛУПА Мой череп по шов теменной Расколется пусть скорлупой, Как друга стакан именной, Подыметесь мертвой толпой. *РП Хл915 (424)*; В чугунной скорлупе орленок Летит багровыми крылами, Кого недавно как теленок Лизал, как спичечное пламя. *Хл920,21 (281)*; То не солнце по золатым ступеням – Сходит Дева-Царь по красным сходям. Под военной да под веской стопой Чуть не треснул весь челнок скорлупой. Руки в боки – ровно жар-самовар! Зычным голосом речёт: «Где гуслар?» *Цв920 (III,197)*; И падал град на град, Не с голубиное яйцо, как полагается, А величиною в скорлупу умершей птицы Рук, Охотницы воздушной за слонами, – Дедов смутной грозы, может быть грезы, – Несущей слонят в своих лапах. *Хл921 (342)*; Зеленые куры, красных яиц с.. И в полушариях черных, как черепа, Блистает глазами толпа, В четки стуча, *Хл921,22 (352)*; Знали бы, как на перинах лётчики Преображаешься и паришь! // Рухаешь! Как скорлупую треснувшей – Жизнь с ее грозом мужей и жен. Зорко как лётчик над вражией местностью Спящего – над душою сон. *Цв924 (II,244)*; Крабы кораллы,

читай: скорлупы. Море играло, играть – быть глупым. Думать – седая прядь! – Умным. Давай играть! Ц6926 (III,109); Карлик-юноша, карлик-мимоза С тонкой бровью – надменный и злой... Он питается только Елозой И яичною скорлупой. *Шутл. ОМ936 (362.2)*; Луч солнца, как лимонный морс, Затеку во впадины и ямки И лужей света в льдину вмерз. // Он стынет вытекшею жижей Яйца в разбитой скорлупе, И синей линиею лыжи Его срезают на тропе. П958 (II,110)

СКОРЛУПКА «Ешь зернышко, я ж единой Скорлупкой сыта с орешка!» Никто не видал змеиной В углах – по краям – усмешки. Ц6919 (I,483.1); От ореховой скорлупки Весь изъян. Не пора ли нам, голубки, По домам? Ц6922 (III,280); Если ж, / телом и духом слит, / прет / на нас непохожий, / шпилим – / «царственный вид», / удивляемся – / «дар божий». / Скажут так, – / и вышло / ни умно, ни глупо. / Повисят слова / и уплывут, как дымы. / Ничего / не выколупишь / из таких скорлупок. / Ни рукам, / ни голове не ощутимы. М924 (453); Корытце прочь отодвигая, Закусывают попугаи И с отвращением чистят клювы, Едва скорлупку колупнув. *Детск. П925 (I,497)*

СКОРЛУПЧАТЫЙ Там шавель, там вымя птичье, Хвой павлинья кутерьма, Ротозейство и величье И скорлупчатая тьма. *ОМ932 (191.2)*

СКОРМИТЬ С. Помыканьям и Злобам И сердце, и силы дотла – Чтоб дочь за глазетовым гробом, Горбатая, с зонтиком шла. *Анн906 (102.2)*; Лазорь – польнь – кремьень... И даже не оборотясь, Коню скормил сирень. Ц6928,29-38 (III,153)

СКОРО [*тж* стремительно, в быстром темпе; *тж* в знач. сказ.; *тж* в сочет.: как с.] Мой друг, я чувствую давно, Что с. жизнь меня коснется... Но сердце в землю снесено И никогда не встрепенется! АБ898 (I,5); Навстречу кликам боевым Зареве небо новой властью. // И с. сумрак туч прорвут Лучи – зубцы ее короны, И люди с битвы потекут К ее сверкающему трону. АБ898 (I,335.1); Страсть разжигает холодную кровь. Наши уста в поцелуях сольются, Буду дышать поцелуем твоим, Боже, как с. часы пронесутся... Боже, какою я страстью томим!.. АБ898 (I,371); Когда-нибудь, не с., Вас я встречу... Быть может, жизнь откроет звездный путь... Простите мне... Под звуки Вашей речи Я мог душой и сердцем отдохнуть... [посв. С.И. Левицкой] АБ898 (I,373.1); Опомнись, милая, пока в твоей крови Огонь и страсть желаний не пробудят!.. Когда-нибудь сойдемся мы с тобой... Не с., может быть... Я жду того мгновенья, Когда не бросит камня свет пустой За каждый счастья миг в минуту наслажденья. АБ898 (I,376); Во мне – неведомая страсть Живым огнем небес согрета. Тебя покину. С. вновь Вернусь к тебе еще блаженней И обновлю мою любовь Любовью ярче и нетленной. АБ899 (I,23); С. полночь. Никто и ничей, Утомлен самым призраком жизни, Я люблюсь на дымы лучей Там, в моей обманувшей отчизне. *Анн900-е (94.1)*; Чьи-то беззвучно уста Молят дыханья у плит, Кто-то, нагнувшись, «с креста» Желтой водой их поит... // «С. ль?» – Терпение, скоро... Звонком наполнились уши, А чернота коридора Всё безответней и глуше... *Анн900-е (100)*; Кончилась? Жалкое слово, Жалкого слова не трус: С. в остатках былого Я и сквозь дым разберусь. *Анн900-е (104.2)*;

Ворожкой полоненные дни Я лелею года, – не зови... Только с. ль погаснут огни Заколдованной темной любви? АБ901 (I,93); Мне жаль, что день великий с. минет, Умрет едва рожденное дитя. О, жаль мне, друг, – грядущий пыл остынет, В прошедший мрак и в голод уходя! АБ901 (I,115); Там, в полусумраке собора, В лампадном свете образа. Живая ночь заглянет с. В твои бессонные часы. АБ902 (I,159); Избрал другую дорожку я, – Иду, – и песни не те... // Вот с. вечер придвинется, И ночь – навстречу судьбе: Тогда мой путь опрокинется, И я возвращаюсь к Тебе. АБ902 (I,196); Где невнятные звуки растут, Где Незримый Хранитель вздохнул! // Вас лелея, зову я теперь: Укажите мне, с. ль рассвет? Вот уж дрогнула темная дверь, Набежал исчезающий свет. АБ902 (I,495.2); Вкруг исхудалого тела Стебли цветов завились... Вот поднимаются выше – С. уйдут в небосвод... Голос всё тише, всё тише... С. заплачет – поймет. АБ903 (I,275); Мимо идут, говоря: «Ты, прохожий, Точно такой же, как я, как другой; Следом идет на тебя не похожий Сгорбленный нищий с сумой и клюкой». // Кто, проходя, удостоит нас взора? Кто угадает, что мы с ним – вдвоем? Дряхлый старик повторяет мне: «С.». Я повторяю: «Пойдем же, пойдем». РП АБ903 (I,287); И розовой рукой бросала Зерно послушным голубям. // Они белели где-то выше, Белея, вытянулись в нить И с. пасмурные крыши Крылами стали золотить. АБ903 (I,368.2); Безотрадному сну я не верю, Погрузив мое сердце в покой... С. жизнь мою бурно измеряю Пред неведомой встречей с Тобой... АБ903 (I,532.2); Мне трижды дано воспрянуть И трижды душой изнемочь. Но не знаю – с. ль увянуть, И быстра ль трехвенечная ночь? АБ903 (I,536.1); Как страшно! Как бездомно! Там, у забора, Легла некрасивым мокрым комком. Плачет, чтобы ночь протянулась не с. – Стыдно возвратиться с дьявольским клеймом... АБ904 (II,146); С. прибыли толпы других, Волочили кирки и лопаты. Расползлись по камням мостовых, Из земли воздвигали палаты. АБ904 (II,153); С. день глубоко отступил, В небе дальнем расставивший зори. А незримый поток шелестил, Проливаясь в наш город, как в море. *ib.*; Туман клубится, проносится По седым прудам. С. каждый чортик запросится Ко Святым Местам, АБ905 (II,12); Рядом – кружка пивная И печальный владелец ее. Понемногу лицо его никнет, С. тихо коснется колен, Да и руки, не в силах согнуться, Только брякнут костями, Упадут и повиснут. АБ905 (II,26); И ярмарки гулу – далече В полях отвечает зеленый двойник. // В палатке всё шепчет и шепчет, И с. сливаются звуки, И быстрые смуглые руки Впиваются крепче и крепче... // Гаданье! Мгновенье! Мечта!.. АБ905 (II,66); Стоит полукруг заре. С. солнце совсем уйдет. – Смотри, папа, смотри, Какой к нам корабль плывет! АБ905 (II,71); Назад! Во мглу! В глухие склепы! Вам нужен бич, а не топор! // И с. я расстанусь с вами, И вы увидите меня Вон там, за дымными горами, Летящим в облаке огня! АБ905 (II,169); Он говорил умно и резко, И тусклые зрачки Метали прямо и без блеска Слепые огоньки. // А снизу устремлялись взоры От многих тысяч глаз, И он не чувствовал, что с. Пробьет последний час. АБ905 (II,172); Издали – локомотива Поступь тяжкая слышна... С. Финского залива Нам откроется страна. АБ906 (II,91); Меж темных заводов и мутных Огромный месяц покраснел. // Его двойник плывет над лесом И с. станет золотым. Тогда – простор золотым бесам, И водяным, и лесовым. АБ906 (II,117); С., с. этот город я покину, Перестану видеть скучную картину. // Я оставшиеся дни, часы считаю, Не пишу уж, не гуляю, не читаю. // С. в путь, – так уж не стоит приниматься. Завтра утром, завтра утром собираться! К906 (27); Пароход бежит, стучит, В мерном стуке мне звучит: // «Успокойся, друг мой, с. Ты увидишь нежность взора, Отдохнешь от скучных мук В сладких ласках прежних рук». РП К906 (28); Лишь дорожные расспросы Мне страшны, чтобы мой ум Не утратил ясных дум. // Пароход бежит, стучит, В мерном стуке мне звучит: «Успокойся, друг мой, с. Ты увидишь нежность взора, Отдохнешь от скучных мук В сладких ласках прежних рук». РП *ib.*; Прочь! Не тревожьте поддельным веселием Мертвого, рабского сна. С. порадуют вас новоселием, Хлебом и солью, крестьянским изделием... Крепче нажать стремена! // С. столкнется с

звериными силами Дело великой любви! С. покроется поле могилами, Синие пики обнимутся с вилами И обагрятся в крови! *ОМ906 (261)*; В комнатах пахнет ладаном, Тоска истаёт, Когда узнает, Как с. дастся отрада нам. *Куз907 (50)*; Куда иду я? кто меня послал? Ах, нет ответа. Какую ясность льёт зимы предтеча! Зари румянец так златист, так ал, Так много света, Что чует сердце: с. будет встреча! *Куз908-09 (86.3)*; Сплю, и ты встаешь мечтаньем, Наяву все ты же в сердце. Истомлен я ожиданьем: С. ль сладостным свиданьем Запоет знакомо дверца И прерву твой сон лобзаньем. *Куз908 (117.2)*; Я помню вновь весны веселый трепет, Когда мне видятся твои черты. Не тот же ль хмель почуешь с. ты, Пройдя шагов несмелых первый лепет? Взлетишь, взлетишь, как непокорный стрепет! [посв. С.А. Ауслендеру] *Куз908 (125)*; День был ранний и молочно парный, С. в путь, поклажу прикрутили... На шоссе перед запряжкой парной Фонари, мигая, закоптили. // Позади лишь вымершая дача... *Анн909 (105.2)*; Я улыбулась судьбе, Мне посылающей грусть. Тяжек вчерашний угар, С. ли я догору, Кажется, этот пожар Не превратится в зарю. *Ахм909 (347.3)*; Опять весна мне шепчет: *встань...* И я целую богомольно Ее невидимую ткань... // И сердце бьется слишком с., И слишком молодеет кровь, Когда за тучкой легкоперой Сквозит мне первая любовь... *АБ909 (III,92)*; Долго дни текли в тупом томлени; Помнил я тебя и ждал возврата, С. ль снова встанешь на пороге? Средь пустынь полуденной дороги Встретил я обещанного брата И узнал знакомое волнение. [обращ. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.2)*; Мы оглянулись сразу и с. На наших сонных соседей: Повсюду храп и скука разговора. *Хл910 (65)*; Не гони мою память! Лазурны края, Где встречалось мечтанье наше. Будь правдивым: не с. с такою, как я, Вновь прильнешь ты к серебряной чаше. *Цв910 (I,82)*; С. вечер: за лесом луна загорится, На плотках заблестят огоньки... Наша мама сегодня царица, На головке у мамы венки. *Цв910 (I,116)*; Оттого тебя чувствовать другом Мне порою до слез тяжело. // Станет горечь улыбкою с., И усталостью станет печаль. Жаль не слова, поверь, и не взора, – Только тайны утраченной жаль! *Цв910 (I,119)*; С. вечер: от тьмы не укрыться, Чья-то тень замелькает в окне... Уезжай, уезжай же, мой рыцарь, На своем золотистом коне! *Цв910 (I,128.1)*;

«(...) Кого ты на смерть проводила, Тот с., о, с. умрет». *РП Ахм911 (38.2)*; Снова со мной ты. О мальчик-игрушка! Буду ли нежной опять, как сестра? В старых часах притаилась кукушка. Выглядит с.. И скажет: «Пора». *Ахм911 (345.1)*; Покойся с миром, друг наш милый, И ожидай ты нас к себе. Мы перетерпим горе с силой, Быть может, с. и придем к тебе. *Ес911-12 (I,79)*; Сердца не позорь: От утра до зорь Не устало ждать, С. ль благодать Гость мой принесет, Меня спасет. *Куз911-12 (107.1)*; Два звонка уже и с. третий, С. взмах прощального платка... Кто поймет, но кто забудет эти Пять минут до третьего звонка? *Цв911 (I,173)*; [Пр о х о ж и й:] Точно кровь главы порожней, Волны хлещут, волны воют Нынче громче и тревожней, С. пристань воды скроют. *РП Хл912 (219)*; Они стоят на мокрых плитах. И что же? Светское стекло Стояло в черепе на нитях. Но с. их уносит мгла, Земная кружится игла. Но долго чьи-то черепа Стучали в мраке, как цепа. *Хл912 (222)*; У водопада, где божок С речным конем затеял ссору, Ты снимала сапожок, Одевала ножку с.. *РП Хл[912-13] (237)*; Жду, скоро ли с лесов дитя, Вершиной в снежном хоре Падет, главою очертя, В пучину ораторий. (*Вариант темы*) *Энрф. П113 (I,447)*; Умоляю – пока не поздно, Приходи посмотреть наш дом! // Будет с. тот мир погублен, Погляди на него тайком, Пока тополь еще не срублен И не продан еще наш дом. *Цв913 (I,196)*; Там за сердцем я не уследила, И его украли у меня. (...) Ах! не трудно угадать мне вора, Я его узнала по глазам. Только страшно так, что с., с. Он вернет свою добычу сам. *Ахм914 (51.1)*; Я недаром печальной слыву С той поры, как привиделся ты. Черных ангелов крылья остры, С. будет последний суд, И малиновые костры, Словно розы, в снегу цветут. *Ахм914 (86.1)*; Дождик с Пасхи полей не кропил. Приходил одноногий прохожий И один на дворе говорил: // «Сроки страшные близятся. С. Станет тесно от свежих могил. Ждите глады, и труса, и мора, И затмения небесных светил. (...)» *РП Ахм914 (100.1)*; Это был сероглазый мальчик, На полгода меня моложе. «Я хочу на тебе жениться, – Он сказал, – с. стану взрослым И поеду с тобой на север...» *РП Ахм914 (262)*; Вышла цыганка из пещеры, Пальцем меня к себе поманила: «Что ты, красавица, ходишь боса? С. веселой, богатой станешь. Знатного гостя жди до Пасхи, (...)» *РП Ахм914 (264)*; А ты, конечно, всех проворней, Твоя избранница покорней Других; и с. фамиам Волной прильнет к ее ногам... *Ахм914 (314)*; Как нас измучил взор пустой, Твой взор тяжелый – полунощника. Но годы страшные пройдут, Ты с. будешь снова молод, И сохраним мы тайный холод Тебе отсчитанных минут. [посв. А.А. Блоку] *Ахм914 (349.1)*; Посох мой, моя свобода – Сердцевина бытия, С. ль истиной народа Станет истина моя? *ОМ914,27 (99.2)*, *908-25 (369.1)*; Проклятая! / Что же, и этого не хватит? / С. криком издерется рот. *М914-15 (388)*; Рот невинен и распушен, Как чудовищный цветок. // С. месяц – юн и тонок – Сменит алую зарю. Сколько я тебе гребенок И колечек подарю! [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.1)*; Уличный фонарь потух, Бег – уменьшен. С. пропоет петух Расставание для двух Юных женщин. *Цв914 (I,229)*; О дитя, я долго плакал над судьбой твоей, С каждой ночью я тоскую все сильнее, сильнее... // Знаю, знаю, с., с., на закате дня, Понесут с могильным пенем хоронить меня... // Ты увидишь из окошка белый саван мой, И сожмется твое сердце от тоски немой... *Ес915 (I,156)*; Первая радость не впрок. И на колу под осиной Шкуру трепал ветерок. // С. на гречневом сее, С той же сыновней судьбой, Свяжут ей петлю на шею И поведут на убой. *Ес915 (I,181)*; Вуайажор арбуз украл Из сундука тамбуражора. – Обжора! – закричал капрал. – Уже расправа будет с.. *Шутл. ОМ915 (342.2)*; Но что же? На нем уж железное платье – Суз на владыку недели. Он гордость смирил еле-еле. Он сделался с. темней и смуглей, Он сделался черен, как пепел. *Хл[915] (95.2)*; Пред смертью жизнь мелькает снова, Но очень с. и иначе. И это правило – основа Для пляски смерти и удачи. *Хл[915] (99.2)*; С большою нежностью – потому, Что с. уйду от всех – Я все раздумываю, кому Достанется волчий мех, *Цв915 (I,241.2)*; Я знаю правду! Все прежние правды – прочь! Не надо людям с людьми на земле бороться. Смотрите: вечер, смотрите: уж с. ночь. *О чем – поэты, любовники, полководцы? // Уж ветер стелется, уже земля в росе, Уж с. звездная в небе застынет выюга, И под землею с. уснем мы все, Кто на земле не давали уснуть друг другу. Цв915 (I,245)*; А я уже в предпесенной тревоге, И холоднее льда уста мои. // Но с. там, где жидкие березы, Прильнувши к окнам, сухо шелестят, – Венцом червоным заплетутся розы И голоса незримых прозвучат. *Ахм916 (82.2)*; Живу на диком берегу. Ни праздного, ни ласкового слова Уже промолвить не могу. // Не верится, что с. будут святки. Степь трогательно зелена. Сияет солнце. Лижет берег гладкий Как будто теплая волна. *Ахм916 (118.2)*; Как неделю, прожил полсотню недель, А сестры-пряжи все прядут кудель. // С., пожалуй, пойду я дорогою... Не избегнут ее ни глупцы, ни гении... На иконы смотрю не с тревогою, А сердце в весеннем золотении. *Куз916 (167.1)*; О днях оплаканных не плачьте, Ласкайтесь новою мечтой, Что с. на высокой мачте Забьется выпел волноты. *Куз916 (168.1)*; Уж роши кумачами замахали, А солнце-бьк на них глядеть не хочет: Его глаза осенние устали. (...) Теленок с., сосунком он будет, На

зимней, чуть зелененькой лужайке, Пока к яренью снова не разбудит Апрельская рука весны-хозяйки. *Куз916 (170.1)*; Закинул горло детское невинно И, ожерельем хвастаясь, не ждет, Что с. шею грозно и рубинно Другое ожерелье обвяжет. Завыли мамки, вопль и плач царицы... Звучит немолчно в зареве набат, А на траве – в кровавой багрянице Царя Феодора убитый брат. *Куз916 (179)*; Целую кисть, где от браслета Еще белеет полоса. Тавриды пламенное лето Творит такие чудеса. // Как с. ты смуглянкой стала И к Спасу бедному пришла, Не отрываясь целовала, А гордою в Москве была. [обращ. к М.И. Цветаевой] *ОМ916 (112.2)*; Не плачьте. / Зачем? / Не хмурьте личек. / Не будет – / что же с того! / С. / все, в радостном кличе / голоса сплетая, / встретят новое Рождество. *М916 (59)*; На ступеньке стою – верхней, Развеваются надо мной – ветки. С. купол на той церкви Померкнет. // Облаками плывет Пасха, Колоколами плывет Пасха... *Цв916 (1,260)*; С. – закат, С. – назад: Тебе – в детскую, мне – Письма читать дерзкие, Кусать рот. // А лед Всё Идет. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв916 (1,264)*; Дилижанс – корабль. Лес Ломится в окна. С. рассвет. // Если не хочешь муку Принять – спи, сосед! *Цв916 (1,311)*; Во мне еще, как песня или горе, Последняя зима перед войной. // Белее сводов Смольного собора, Таинственной, чем пышный Летний сад, Она была. Не знали мы, что с. В тоске предельной поглядим назад. *Ахм917 (101.1)*; – А дома ль дед? // – Он чинит невод ловить ершей. – А много ль деду от роду дней? // – Уж с. девять десятков зим. – И вспорхнул внучек, как белый дым. // С душою деда поплыл в туман, Где зреет полдень незримых стран. *Ес917 (1,289)*; Разбудит меня завтра рано, Засвети в нашей горнице свет. Говорят, что я с. стану Знаменитый русский поэт. // Воспою я тебя и гостя, Нашу печь, петуха и кров... *Ес917 (1,295)*; Душа, я горем не терзаем, Но плачу, ветреная странница. Все продаем мы, всем должны, С. у нас ничего не останется. *Куз917 (175.2)*; Смерть? / Снова алеет твердь... / (Сердце, как молот, / кузнечным мехом: – / тук!) / разгорается свет / сверху, не с горизонта, / сильней, с. брызнет / смехом. *Куз917 (207.2)*; С. / у мира / не останется неполоманного ребра. / И душу вытаскают. / И растопчут там ее / только для того, / чтоб кто-то / к рукам прибрал / Месопотамию. *М917 (71)*; В ложке воды тебя – ох – потопит Злой человек. // С. в ночь тебе путь нежданный. Линии мало, Мало талану. – Позолоти! // И вырастет с ударом грома Черный – на черном – туз. *НАР Цв917 (1,348)*; С., с. вал последний Миллионом брызнет лун. Сердце-свечка за обедней Пасхе массы и коммун. *Ес918 (II,73)*; Я не с., не с. вернусь! Долго петь и звенеть пурге. Стержеет голубую Русь Старый клен на одной ноге. *Ес918 (II,75)*; Асфальта черные озера Изрыты яростью копыт, И с. будет солнце – с. Безумный петел прокричит. *ОМ918 (303.3)*; Меньше и меньше Помнится, любится. Значит уж с. Посох и рубище. *Цв918 (1,424.1)*; Они воротятся в семью, И жизнь, при помощи уюта, В свою вернется колено; Им рано в жизнь; еще не с. Здоровым горбиться плечам; Не с. из ребячьих споров С товарищами по ночам Он выйдет, честный, на соломе В мечтах поночиюй жених... *АБ919 (III,317)*; Вешняя река Неслась – темна и широка, И льдины грозно нависали, И вдруг, помедлив, огибали Сию старинную лядью... Но с. пробил час туманный – И в нашу дружную семью Явился незнакомец странный. *АБ919 (III,318)*; В семействе принят, как родной, Красивый юноша. Вначале В старинном доме над Невой Его, как гостя, привечали, Но с. стариков привлек Его дворянский склад старинный, Обычай вежливый и чинный: *АБ919 (III,322)*; Герой мой быстро шаг удвоил, Но с. изнемог опять – Он начинал уже дрожать Непобедимой мелкой дрожью (В ней все мучительно сплелось: Тоска, усталость и мороз...) *АБ919 (III,341)*; Плывите, плывите в высь! Лейте с радуги крик вороный! С. белое дерево сронит Головы моей желтый лист. *Ес919 (II,87)*; Уж качается Сонно муть. Ропот спора... С., с. Увенчается Розой грудь. *Куз919 (191)*; Эти горные цепи и большие моря, Эту единую книгу С. ты, с. прочтешь! В этих страницах прыгает кит И орел, огибая страницу угла, Садится на волны морские, груди морей, Чтоб отдохнуть на постели орлана. *Хл919-20-22 (466)*; Шаг у моего порога. Снова ложная тревога. Но не ложью будет то что Новый с. будет шаг. *Цв919-20 (1,503.4)*; Облетает моя голова, Куст волос золотистый вянет. // Полевое, степное «ку-гу», Здравствуй, мать голубая осина! С. месяц, купаясь в снегу, Сядет в редкие кудри сына. // С. мне без листыя холодет, Звоном звезд насыпая уши. Без меня будут юноши петь, Не меня будут старцы слушать. *Ес920 (II,92)*; С. заморозь известью выбелит Тот поселок и эти луга. Никуда вам не скрывается от гибели, Никуда не уйти от врага. *Ес920 (II,93)*; И луны часы деревянные Прохрипят мой двенадцатый час. // На тропу голубого поля С. выйдет железный гость. Злак овсяный, зарею пролитый, Соберет его черная горсть. *Ес920 (II,97)*; Только будут колосья-кони О хозяине старом тужить. // Будет ветер сосать их ржанье, Панихидный справляя пяс. С., с. часы деревянные Прохрипят мой двенадцатый час! *ib.*; Болтали так до темноты – / до бывшей ночи то есть. / Какая тьма уж тут? / На «ты» / мы с ним, совсем освоюсь. / И с., / дружбы не тая, / бью по плечу его я. / А солнце тоже: / «Ты да я, / нас, товарищ, двое! (...).» *М920 (86)*; Сбита, лебеда глава. Море плачет, море вакает, Черным молния варакает. Что же, с. стихнет вза Наша дикая гроза? С. выглянет ваража И исчезнет ветер вражий? *Хл920-21 (129)*; Даже яблочка мне не хочется – Соблазнительного – с лотка... // Что-то цепью за мной волочится, С. громом начнет греть. // – Как мне хочется, Как мне хочется – Потихонечку умереть! *Цв920 (1,555.1)*; Гарь торфяных болот. – Рот пересох. Не хочет дождь на грешные просторы! – Гляжу на плащ – светлого плеску – плащ! Ты за плащом своим придешь не с.. *Цв920 (1,558.1)*; – Доверься морю! – Не обманет! Плыви, корабель-корабел! Я нянюшка – всех лучше – нянек, Всем колыбелям колыбель. // Уж с. ты в кулак – канаты Сам разорвешь, своей рукой. Припав к груди моей богатой, Крепчай, мой выкормыш морской! *РП Цв920 (III,247)*;

С. ночь схимница / махнет манатей на море, / совсем не античной. *Куз921 (248)*; – «Я за мукой пришла, мучицы... Буду делать лепешки. А времени, чай, будет с. десять. Дай барыню разбужу». – «Иди спать! Уходи спать ложиться! Это ведьма, а не старуха. (...)» *РП Хл921 (294)*; А на кухне угли самовара Уж засвистели. «С. барин придет, Пусть согреет живот». *РП Хл921 (295)*; Пришла и шепчет: «Барыня, а барыня!» – «Ну что тебе, я спать хочу!» – «Вас с. повесят! Хи-их-хи! Хи-их-хи! За отцов, за грехи!» *РП Хл921 (303)*; «Барыня, а барыня!» – «Что тебе?» – «Вас с. повесят!» Барин пришел. Часы скрипят. Белый исчерченный круг. «Что у вас такое? Опять?» – «Барин мой миленький, Я на часы смотрю, Наверное, с. будет десять!» – «Прямо покой нет. Ну что это такое: Приходит и говорит, Что меня завтра повесят». *РП ib.*; И-их! – Крови лужица! – В глазах кружится! Чтобы лучше целоваться И шептать ответом «да», С. в тени одеваться Будут господа. *РП Хл921 (314)*; Жратва на земле Без силы лежала, Ей не сплести брони из рожек. И над ней братва Дымное мество железо держала, Брызнувший солнцем ликующий нож. С. багряный Дикой схваткой двух букв, Чей бой был мятежен. *Хл921 (336)*; С. уж из ласточек – в колдуньи! Молодость! Простимся накануне... Постоим с тобою на ветру! Смуглая моя! Утешь сестру! *Цв921 (II,65)*; Расскажи ей, что мы живы, здоровы, / часто ее вспоминаем, / не умерли, а даже закалились, / с. совсем попадем в святые, / что не пили, не ели, не обувались, / духовными словесами питались, *Куз922 (263.2)*; А в жизни, жизни, На радуге веселая

взора, На волнах милых голосов С., споро, Корявый почерк Начертать *Хл922 (363)*; А сугробы подаются, С. расставаться. Прощай, вьюг-твоих-приятство, Воркотов приятство. *Цв922 (II,110)*; Сугроб теремной, боярский, Столбовой, дворянский, // Белокаменный, приотский Для сестры, для братца... А сугробы подаются, С. расставаться. *ib.*; Горбуны-горбы-верблюдыцы – Прощай, домочадцы! А сугробы подаются, С. расставаться. *ib.*; День – с ремень, ноченька куца: Ни начать, ни взяться... А сугробы подаются, С. расставаться... *ib.*; Торопится, взором Ест, горячится. – Ну как, барин, с. ль? Место нечисто! *Цв922 (III,302)*; На вещи насела столетняя пыль. / А тот стоит – / в перила вбит. / Он ждет, / он верит: / с.! / Я снова лбом, / я снова в быт / вбиваюсь слов напором. *М923 (431)*; С борта / звездолетом / медведьинским братом / горланю стихи мирозданию в шум. / С.! / С.! / С.! / В пространстве! / Пристальной! / Солнце блестит горы. / Дни улыбаются с пристани. *М923 (445)*; Я не доставлю радости / видеть, / что сам от заряда стих. / За мной не с. потянете / об упокой его душу таланте. *М923 (446)*; Мы теперь уходим понемногу В ту страну, где тишь и благодать. Может быть, и с. мне в дорогу Бренные пожитки собирать. *Ес924 (II,157)*; «Ах, дедушка, ужели это ты?» <...> «Тебе, пожалуй, с. будет тридцать... А мне уж девяносто... С. в гроб. Давно пора бы было воротиться». Он говорит, а сам все морщит лоб. *ПП Ес924 (II,159)*; Возговорит наш царь Алексееч Петр: «<...> В страшной доле я За родную Русь... С. смерть придет, Помирать боюсь. <...>» *ПП Ес924 (III,145)*; Мне / при жизни / с вами / сговориться б надо. / С. вот / и я / умру / и буду нем. / После смерти / нам / стоять почти что рядом: / вы на Пе, / а я / на эМ. [обращ. к А.С. Пушкину] *М924 (123)*; Но с. / прошла / лукавая вестийка – / «свобода». / Бантики люди надели, / царь / на балкон / выходил с манифестиком. *М924 (482)*; – Товарищи, / не останавливаться! / Чего стали? / В броневики / и на почтайт! / – По приказу / товарища Троцкого! / – Есть! – / повернулся / и скрылся с., / и только / на ленте / у флотского / под лампой / блеснуло – / «Аврора». *М924 (495)*; А в воздухе пять-шесть снежинок. А душ, а крыш – в глазах рабят! Робеет снег, – казаться стыд. Но с. открывает иней, Что нет под крылышками стрех Ни вьюшек, ни души в помине, И снегу жаловаться грех. *П924 (1,558)*; Как живется вам с другою, – Проще ведь? – Удар весла! – Линией береговую С. ль память отошла // Обо мне, плывучем острове *Цв924 (II,242)*; О, знала ль я, когда, томясь успехом, Я искушала дивную судьбу, Что с. люди беспощадным смехом Ответят на предсмертную мольбу. *Ахм925 (170.1)*; Видно, так заведено навеки – К тридцати годам перебесясь, Все сильней, прожженные калеки, С жизнью мы удерживаем связь. // Милая, мне с. стукнет тридцать, И земля милей мне с каждым днем. Оттого и сердцу стало сниться, Что горю я розовым огнем. [обращ. к С.А. Толстой-Есениной] *Ес925 (III,75)*; И золотеющая осень, В березах убавляя сок, За всех, кого любил и бросил, Листовою плачет на песок. // Я знаю, знаю. С., с. Ни по моей, ни чьей вине Под низким траурным забором Лежать придется так же мне. *Ес925 (III,85)*; С насыпи / язык / летит на полном пуске. / С. / только очень образованный / француз / будет / кое-что / соотносить по-русски. *М925 (226)*; Я стал писать Спекторского в слепом Повиновеньи силе объектива. // Я б за героя не дал ничего И рассуждать о нем не с. б начал, Но я писал про короб лучевой, В котором он передо мной маячил. *П925-31 (1,337)*; Я знал, что эта женщина к партийцу. Партиец приходился ей родней. Узнав, что он не с. возвратится, Она уселась с книжкой в проходной. *П925-31 (1,371)*; Не у чайки ли спросишь: «Летишь ты зачем?» С. люди двухлетками станут совсем, Заводною заскачет лошадка. *Куз926 (299.2)*; Наших дней / значенью / и смыслу / подвести итоги пора. / Серых дней / обыденные числа, / на десятый / стройтесь / парад! / С. / всем / нам / счет предьявят: / дни свои / ерундой не мельча, / кто / и как / в обыденной яви / воплотил / слова Ильича? *М926 (272)*; Военного собранья Фисташковая стена. Из зал выносят мебель. В них с. ворвется гул. Два писаря. Фельдфебель. Казачий подьесаул. *П926-27 (1,329.2)*; Какой-то плотный господин Тебя уводит, как отец. В одной из светленьких кают Уж с. рюмки запоют. // Ты треугольник видишь бри И рядом страсбургский пирог... *Куз927 (306)*; – На Вознесенском близко дом... Мы с. до него дойдем... Простите, очень грязный дом. – // Улыбка бедная скользит... Какой у Вас знакомый вид!.. *ПП Куз927 (308)*; Бумажищи / в портфель / уместаются еле, / белозубую / обнажают кайму. / С. / люди / на жительство / влезут в портфель, / а бумаги – / наши квартиры займут. *Ирон. М927 (277)*; Под мостом / Нева-река, / по Неве / плывут конштадтцы... / От винтовок говорка / с. / Зимнему шататься. *М927 (539)*; Салоп / говорит / чуйке, / чуйка / салопу: / – Заёрзали, / длинноносые шуки! / С. / всех / слопают! – *ПП М927 (575)*; Вдруг куда-то пропал мой тип, Будто сквозь землю провалился. Закурил... Надо подождать. Слышу в желудке: с. полночь... С двух... выходит – десять часов! Дело дрянь! *ПП Куз928 (322)*; А Иван Иванович Тестов – / первый / в тресте / инженер – / из годичного отъезда / возвращается к жене. / А у той, / простите, / с. – / прибавленья! / Быть возне! *РП Ирон. М928 (345)*; Земля была суха – как склад, Почуявший фитиль! // – Ой, долго ли? Ой, с. ли? Нудá, нудá, нудá Все вялено, все солоно: Земля, вода, еда. *Цв928,29-38 (III,148)*; – Который час? – Который час? – Который час? – Да с. ль, черт! // – Запаздывают! – Запаздывают! *Цв928,29-38 (III,167)*;

Поймите: слеп – Вас ведущий на панихиду По народу, который хлеб // Ест, и вам его даст, – как с. Из Медона – да на Кубань. Наша ссора – не ваша ссора! Дети! Сами творите брань // Дней своих. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,300.1)*; Не прислал ли лебедя за мною, Или лодку, или черный плот? – Он в шестнадцатом году весною Обещал, что с. сам придет. [посв. памяти Н.В. Недоброво] *Ахм936 (176.3)*; Там уж с. третий год Тень моя живет меж вами И шумит среди людей. Гресь их вином и небом, *ОМ937 (415.2), (439.2)*; Брала – с. и брали – щедро: Взяли горы и взяли недра, Взяли уголь и взяли сталь, И винице у нас, и хрусталь. *Цв939 (II,359)*; Мне ничего на земле не надо, // Ни громов Гомера, ни Дантова дива. С. я выйду на берег счастливый: // И Троя не пала, и жив Эабани, И все потонуло в душистом тумане. *Ахм940 (185.2)*; Одинок и часто недоволен, С нетерпеньем торопил судьбу, Знал, что с. выйдешь весел, волен На свою великую борьбу. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ахм940 (187.3)*; Вздор, вздор, вздор! – От такого вздора Я седую сделаю с. Или стану совсем другой. *Ахм940-60 (277)*; Смерть повсюду – город в огне, И Ташкент в цвету подвеченном... С. там о верном и вечном Ветр азийский расскажет мне. *Ахм940-60 (292.5)*; С. мне нужна будет лира, Но Софокла уже, не Шекспира. На пороге стоит – Судьба. *Ахм940-60 (293.2)*; Справлена чистая тризна, И больше нечего делать. Что же я медлю, словно С. свершится чудо? *Ахм944 (248.4)*; Наверно, вечер. С. ужин. В окопах дома щи с бараниной. А их короткий век отслужен: Они контужены и ранены. *П944 (II,62)*; Никому я не буду сопутствовать, И охоты мне странствовать нет... Мне к лицу стало всюду отсутствовать Вот уж с. четырнадцать лет. *Ахм957-58 (355.3)*

СКОРОГОВОРКА Веселая с.; О, будни – пляска дикарей! Я с невысокого пригорка Опять присматриваюсь к ней. *ОМ913 (289.2)*; Здесь ты поток времен убыстрила, Скороговоркой судит плаха. А здесь кровавой жертвой выстрела Ложится жизни

черепаха. *Хл919 (112)*; Весны пословицы и скороговорки По книгам зимним проползли. Глазами синими увидел зоркий Записки стыдесной земли. *Хл919 (113)*; Вэ-Вэ, Маяковский! – Я и ты, Нас как сказать по-советски, Вымолвить вместе в одном барахле? По Рософесорэ, На скороговорок скорословаре? *Хл922 (171)*; (С.): // Не сът и не спит, (Крысиная сыпь), По сытеньким – прыг, (Крысиная прыть). *Цв925 (III,63)*; Скороговоркой – ручья водой Бьющей: – Любимый! больной! родной! // Речитативом – тоски протяжной: – Хилый! чуть-живый! сквозной! бумажный! [обращ. к А.С. Штейгеру] *Цв936 (II,340.2)*

СКОРОМНЫЙ Сегодня что: среда, суббота? С. нынче день, иль пост? Куда девалася забота, Что всякий день и чист и прост. *Куз912 (109)*

СКОРОПАДСКИЙ [Павел Петрович (1873–1945) – гетман Украины в 1918 г.; в знач. *нариц.*] В век сплошных скоропадских, Роковых скоростей – Слава стойкому братству Пешехожих ступней! *Цв931 (II,291)*

СКОРОПЕЧАТНЯ [устар.; типография со скоропечатными машинами] В сем Эльдорадо когда ж и кто ж Пуговицы теряет? // – Нищие. Те, что от грязи сгнив, В спальни заносят тиф, – // Пришлые. С. бед, Счастья бесплатный номер. В Гаммельне собственных нищих нет. Был, было, раз – да помер. *Цв925 (III,51)*

СКОРОПИСЬ Честное слово Я, не письмо! // Вольной цезуры Нрав. Прыгом с барки! Чтó без цензуры – Даже без марки! // Всех объегоря, – С. сна! – Вот тебе с моря – Вместо письма! *Цв926 (III,109)*

СКОРОПОСТИЖНО [книжн.] Уходим. За спиной – Стеною лес недвижный. Где день в красе земной Сгорел с.. *П956 (II,81)*

СКОРО-СКОРО Наслаждайтесь! – С.-скоро Канет в страны дальние – Ваша птица разноперая – Вербная – сусальная. *Цв919 (I,504.1)*

СКОРОСЛОВАРЬ [нов.] Вэ-Вэ, Маяковский! – Я и ты, Нас как сказать по-советски, Вымолвить вместе в одном барахле? По Рософесорэ, На скороговорок скорословаре? *Хл922 (171)*

СКОРОСТЬ [в скорости (*вар. к* вскорости) Цв921] Знать, в два перышка тебе Пишут тамotka, Знать, уж в скорости тебе Выйдет грамотка: // – Будет крылышки трепать О булыжники! Чернокрыльонька моя! Чернокнижница! [обращ. к А.А. Ахматовой; о смерти А.А. Блока и Н.С. Гумилева] *Цв921 (II,79)*; В окошечках касс, Ты думал – торгуют пространством? Морями и сушей? Живейшим из мяс: Мы мясо – не души! Мы губы – не розы! От нас? Нет – no нас Колеса любимых увозят! // С такой и такою-то скоростью в час. *Цв923 (II,227)*; На вышке дуло, и, меняя с., То замирали, то неслись часы. Из сада к окнам стаскивали хворост Четыре световые полосы. *П925-31 (I,344.2)*; Он Прону вытягивал нервы, И Прон материл не судом. Но все ж тот поехал первый Описывать снегинский дом. // В захвате всегда есть с.: «Даешь! Разберем потом!» Весь хутор забрали в волюсть С хозяйками и со скотом. *Ес925 (III,199)*; Тоскомер! Синим по синю (восемь в уме), Как по аспиду школьной доски, Давшей меру и с. тоски: // Окохват! *РП Цв925 (III,77)*; С грачьим профилем иноверки Тихой скоростью даль, по мерке // Детских ног, в дождеватом пруфе Рифмы милые: грифель – туфель – // Кафель... *Цв926 (III,114)*; За версты, / за сотни, / за тыщи, / за массу / за это время заедешь, мчась, / а мы / ползли и ползли к Арзамасу / со скоростью верст четырнадцать в час. *М927 (284)*; Две тени встало. / Огромных и шатках. / Сдвинулись. / Лоб о лоб. / И двор / дворцовый / руками решетки / стиснул / торс / толп. / Качались / две / огромных тени / от ветра / и пуль скоростей, – / да пулеметы, / будто / хрустень / ломаемых костей. *М927 (539)*; Не волнуется. Нетерпенье – роскошь, Я постепенно с. разовью – Холодным шагом выйдем на дорожку – Я сохранил дистанцию мою. *ОМ931 (181.3), 930-37 (395.2)*; В век сплошных скоропадских, Роковых скоростей – Слава стойкому братству Пешехожих ступней! *Цв931 (II,291)*; Растяжимых созвездий шатры, Золотые созвездий жиры... Сквозь эфир десятично-означенный Свет размолотых в луч скоростей Начинает число, опзраченный Светлой болью и молью нулей. *ОМ937 (241.2)*; Аравийское месиво, крошево, Свет размолотых в луч скоростей, И своими косыми подошвами Луч стоит на сетчатке моей. *ib., ср. (418.2), (419), (421), (423), (426)*; Аравийское месиво, крошево Начинающих смерть скоростей – Это зренье пророка подошвами Протоптаю тропу в пустоте – Миллионы убитых задешево, [стих.-вар.] *ОМ937 (417), (418.1)*; Деревья падали, и в хворосте Лесное пламя бесновалось От этой сумасшедшей скорости Все в памяти перемешалось. *П944 (II,60)*; **СКОРОСТЬ** *Загл. Ахм959 (357.3)*; Даль рухнула, и пошатнулось время. Бес скорости стал пяткою на темя Великих гор и повернул поток, Отравленным в земле лежало семя, Отравленный бежал по стеблям сок. *Ахм960 (360.3)*

СКОРОТАТЬ [разг.] Нет! Счастье – праздная забота, Ведь молодость давно прошла. Нам скоротает век работа, Мне – молоток, тебе – игла. *АБ906 (II,191)*; Погоди, дружок! Не довольно ли нам камень городской толочь? Зайдем в погребок, Скоротает ночь. *Цв916 (I,323.2)*; Куда часы нам затесаться? Как с. тебя, Распад? *П917 (I,145)*; Мой друг, мой дождь, нам некуда спешить. У нас есть время. У меня в карманах – Орехи. Есть за чем с тобой в степи Полночи с.. Ты видел? Понял? *П918 (I,269)*

СКОРОХОД Родник скудеет, скуп и мал, И с. Беноццо Гоццоли В дремучих дебрях задремал. *Куз922 (238)*; – Око – ём! Грань из граней, кайма из каём! «Отстаем», – Вот и рифма к тебе, окоём! // С. В семитысячемилевых, флот, Обогнавший нас раз Навсегда – дальше глаз, дальше лба: // Бредовар! *РП Цв925 (III,77)*; Ударь, форель, проворней! Тебе надоело ведь Солнце аквамаринно И птици скороходом – тень. *Куз927 (283)*

СКОРОХОДКА [нов.] Слава толстым подметкам, Сапогам на гвоздях, Ходокам, скороходкам – Божествам в сапогах! *Цв931 (II,291)*

СКОРПИОН [с. и С.; *тж* созвездие] О, белый Валаам, Воспетый Скорпионом С кремлевских колоколен, О, тайна Далай-Лам, Зачем я здесь, не там, [*аллюз. на* стих. «Скорпион» К. Бальмонта, в к-ром поэт сравнивает себя со «скорпионом – гордым, вольным»] *Шутл. Анн900-е (210.1)*; Где был Валерий болен, Но так козой доволен Над розовым затоном, Что впился скорпионом В нее он здесь и там. *ib.*; Во сне я слышал крик, и он Подобьем смолкнувшего знака Еще тревожил небосклон. Он вис трезубцем скорпиона Над гладью стихших мандолин И женщиною оскорбленной, Быть может, издан был вдали. *П913,28 (I,56)*; Повисло сонною стоянкой, Безлюдье висло от весла. Висел созвучьем Скорпиона Трезубец вымерших гитар, Еще морского небосклона Чадящий не касался шар; [стих.-вар.] *П913 (I,434)*

СКОРЧЕННЫЙ [разг.] Так и буду лежать, лежать Восковая, да ледяная, да скорченная. Так и будут шептать, шептать: – Ох, шальная! ох, чумная! ох, порченная! *Цв917 (I,346)*

СКОРЧИВ [разг.] Запрятав в брови взоры синие, Исполнен спеси и уныния, Верблюду, угрюм, неразговорчив, Стоит надсмешкой губы с.. *Хл913 (245)*

СКОРЫЙ [*прил.*; *тж* в сочет.: скорая помощь] Смертью твоею натешу лишь взоры я, Жги же свои корабли! Вот они – тихие, светлые, скорые – Мчатся ко мне издали. *АБ901 (I,136)*; Я ликованье первое постиг! Я утопил в ее зеницах взоры! Я испустил впервые страстный крик! Так этот миг настал, неожиданно с.. И мрак был глух. И долгий вечер мглист. И странно встали в небе метеоры. И был в крови вот этот аметист. *АБ909 (III,15)*; Когда страшишься смерти скорой, Когда твои неярки дни, – К плитам Сиенского собора Свой натруженный взор склони. *АБ909 (III,114)*; Вокруг нас ночная тьма. Где же клятвы? Где обеты? Чарования ума? С. почерк на записке, Что кольцом ладони смята. Знаю, помню, милый близко. Ночь покровом сердцу свята. *РП Хл911-12 (206)*; Дай им, / заплесневшим в радости, / скорой смерти времени, / чтоб стали дети, должные подрасти, / мальчишки – отцы, / девочки – забеременели. *М914-15 (397)*; [В о ш е д ш и й:] Эй! Торговка смертью! Я не читал про город Глухов, Но я вижу много бледных трупов. Они милы, они милы, В котгах смеющейся плутовки, Их губы – скорые винтовки. Но лица их мелы, мелы. *РП Хл915 (424)*; И сердце только скорой смерти просит, Кляня медлительность судьбы. Все чаще ветер западный приносит Твои упреки и твои мольбы. *Ахм916 (144.2)*; Пока не свалюсь под забором И ветер меня не добьет, Мечта о спасении скором Меня, как проклятие, жжет. *Ахм921 (162.1)*; Ханский полон Во сласть изведав, Бью крылом Богу побегов. // Спорый бог, С. бог, Шпоры в бок-бог! *Цв921 (II,55.2)*; Рабы, / разгибайте / спины и колени! / Армия пролетариев, / встань стройна! / Да здравствует революция, / радостная и скорая! / Это – единственная / великая война / из всех, / какие знала история. *М924 (519)*; Загород, пригород... Яр размах // Пригорода. Сапогом судьбы, Слышишь – по глине жидкой? ...Скорую руку мою суди, Друг, да живую нитку // Цепкую – как ее ни канай! По – следний фонарь! *Цв924 (III,45)*; У вас в семье нашел опору я – Предупредительность, которая Меня сумела воскресить, И долго будет крыса хворая Признательна за помощь скорую, Которую нельзя забыть. *Шутл. ОМ927 (353.3)*; Мошь-то Божья – во – велика! Осто – рожней! Проволока! // Помощь – Твоя – скорая: Вот уже по ту сторону, // Проволоки. – На Руси? – На Руси! Крым! уже за шеломяном еси. *Цв928,29-38 (III,172)*; И звон кадилный, и следы Куда-то в никуда. И прямо мне в глаза глядит И скорой гибелью грозит Огромная звезда. *Ахм939 (P,353.2)*; Носилки втолкнули в машину, В кабину вскочил санитар. // И скорая помощь, минуя Панели, подъезды, зевак, Сумятицу улиц ночную, Нырнула огнями во мрак. *П956 (II,102)*; Не смеялась и не пела, Целый день молчала, А всего с тобой хотела С самого начала: Беззаботной первой ссоры, Полной светлых бредней, И безмолвной, черствой, скорой Трапезы последней. *Ахм959 (238.2)*; Что войны, что чума? – конец им виден с., Им приговор почти произнесен. Но кто нас защитит от ужаса, который Был бегом времени когда-то наречен? *Ахм961 (211.1)*

СКОРЫЙ [*субст. прил.*; *тж* в сочет.: до скорого] Я жду не дожудь / и не в силах дожидаться, / но верую в ярую, / верую в скорую. / И чудится: / из-за островочка / кронштадтцы / уже выплываю! / и целят «Авророю». *М923 (113)*; Ну, Муза моя! Хоть рифму еще! Щекой – Илионом вспыхнувшей К щеке: «Не крушись! Расковыляет Смерть – узы мои! До скорого ведь?» // Предсмертного ложа свадебного – Последнее перетрагиванье. *Цв925 (II,255.2)*

[-СКОРЫЙ] см. МУЧИТЕЛЬНО-СКОРЫЙ

СКОСИТЬ [срезать косой] Зачем скосила с травушкой Цветочек голубой? А ты с худою славушкой Ушедши за гульбой? *РП Анн900-е (190)*; На том лужке, где вместе мы резвились, Коса скосила мягкую траву; Венки любви, увьи! они развились, Надины я не вижу наяву. *Күз906 (34)*; Так мало сил!.. Стрелок отбившегося гуся Стрелой скосил. *Күз909 (90)*; Как знамя, с нами Мать идет, – И вражий клонится народ. Ты нам – охрана, победа, защита и сила, Оком Своим Ты враждебные рати скосила! Водительница Одигитрия! *Күз909 (158)*; Холодок щекочет темя, И нельзя признаться вдруг, – И меня срезает время, Как скосило твой каблук. *ОМ922 (141.2)*

СКОСИТЬ [придать чему-л. косое положение, направить вкось] Уж солнце вновь лучи свои скосило: Вечерний лес – чернее каждый миг. Коня ведет таинственная сила Путем, где свет закатный не проник. *Күз908 (142)*

СКОТ [*тж* *бран.*] Зовет увидеть вас пастух, С свирелью сельской (есть много неги в сельском имени), Молочный с. с обильным выменем, Немного робкий перейти реку, журчащий брод. Все это нам передал в названьи чужой народ. [о Москве] *Хл909 (59.2)*; С косой двойною бог скота, Кого стада вскормили травы, Стоит печально. Все тщета! Куда ушли столетья славы? *Хл913 (245)*; Гроза близка. У сада пахнет Из усыхающего рта Крапивой, кровлей, тленьем, страхом. Встает в колонны рев скота. *П915 (I,88.2)*; Скорей, / Зевс, / гром!!! / Пепели, пепели! / Как Семела, / пускай пылаю, / но не так / подло, / беззащитно, / одиноко, / как с., / дохну!!! – *РП Күз917 (207.2)*; И Млечный Путь стороной ведет На Керчь, как шлях, скотом пропылен. *П917 (I,146.1)*; [У т р о:] Поспешите, пастушата! Ни видений, ни вудений, Черный дым встает на хате, Все спокойно и молчит. На селе, в далекой клуне, Цеп молотит и стучит. Скот мычит, пастух играет, Солнце красное встает. И, как жар, заря играет, Вам свирели подает. *РП Хл919,21 (262)*; С писком плача, гик шутов, Вой кошачий, бой котов, Пролетевшие по улице, Хохот ведьмы и скотов, Человек-верблюд сутулится, Говор рыбы, очи сов, Сажа плачущих усов, *Хл919,21 (263)*; Нагишом бы погнать Ясноликую знать. Все господское стадо, Что украинский с. Толстых, седых, Молодых и худых, *РП Хл921 (313)*; «Повернись, друг!» Врачебный осмотр. Хлопают по плечу: «Хороший, добрый с.!» Бодро пойдет на уру Стадом волов, Пойдет напролом, (...) И железным колом С размаха, чужой Натыкая живот, Будет работать, Как дикий с. Буйным рогом. *тж РП Хл921 (336)*; Слушайте вой Человеческой говядины Убойного и голубого скота. *ib.*; Мужуки одно: Не топтали б рожь. А как пошла по ней Тут рать Деникина – В сотни верст легла Прямо в никь она. Над такой бедой В стане белых ржут. Валят сельский с. И под водку жрут. *Ес924 (III,145)*; Гляжу, на крыльце у Прона Горластый мужицкий галдеж. Толкуют о новых законах, О ценах на с. и рожь. *Ес925 (III,187)*; В захвате всегда есть скорость: «Даешь! Разберем потом!» Весь хутор забрали в волюсть С хозяйками и со скотом. *Ес925 (III,199)*; Фефела! Кормилец! Касатик! Владелец земель и скотом, За пару измызганных «катек» Он даст себя выдрать кнутом. *Ес925 (III,204)*; Рабской сущности унтерgrund – Музыка – есть – бунт. // Бунт архангела. Бунт скота. Бунт галуна в передней. Не невеста: – клоком – фата! – За фортепьяно – ведьма! *Цв925 (III,85.2)*; Юбочник – с. – Лавочник – частность! Богом мне – тот Будет, кто даст мне // – Не времени! Дни сочтены! – Для тишины – Четыре стены. *Цв926 (II,262.2)*; Передо мною волны моря. Их много. Им немислим счет. Их тьма. Они шумят в миноре. Прибой, как вафли, их печет. // Весь берег, как скотом, ишмыган. Их тьма, их выгнал небосвод. Он их гургом пустил на выгон И лег за горкой на живот. *П931 (I,374.1)*

СКОТЕЦ [*нов.*] Здесь Собачница С ртищем Зайчище ловить, в зубищах давить. А там мой отец, ровно с., На материнскую грудь Разевает свой ртец, Ебиную грудку сосет мальчик слонявый. *РП Хл921 (296)*

СКОТИК [*нов.*] Прилез весь голеный, сморщенный, глазами синей, Красеньким скотиком, Мальчик кудрявенький голый белобрый, белесой В грудку родимую тычет, А в молоке нехватка и вычет! *РП Хл921 (296)*

СКОТИНА Пастушонку Пете Трудно жить на свете: Тонкой хворостиной Управлять скотиной. *Ес925 (III,120)*; Любо хворостиной Управлять скотиной, В ночь у перелесиц Спи и плюй на месяц. *Ес925 (III,121)*; Зазевался Петя – В рожь зайдет корова. // А мужик, как взглянет, Разведет ручищей Да как в спину втянет Прямо кнутовищей. // Тяжко хворостиной Управлять скотиной. *Ес925 (III,122.1)*; Нет, никто на свете На обмокшем спуске Пастушонка Петю Не поймет по-русски. // Трудно хворостиной Управлять скотиной. *Ес925 (III,122.2)*; Ну, а где же Пете? Он ведь пас скотину – Понимал на свете Только хворостину. // А народ суровый В ропоте и гаме Хуже, чем коровы, Хуже и упрямей. *Ес925 (III,124)*

СКОТНИК [*обл.*; скотный двор] Тогда, исчерпав скотники до донышек, На «конюхе» ль сошлись бы мы, Крученых? *Шутл. П928 (II,535)*

СКОТНИЦА Солнце греет до седьмого пота, И бушует, одурев, овраг. Как у дюжей скотницы работа, Дело у весны кипит в руках. *П946 (III,511.2)*

СКОТНЫЙ [только в сочет.: с. двор] И тихо уходит, Неясное шамкая «На скотном дворе я работала, Да у разных господ пыль выметала, Так и умру я, Слягу в могилу Окаянную хамкою». *РП Хл921 (294)*; А ну, к чертям ее! – Стой! Довольно крови! Поворачивайся, кукла! – Крови? Сегодня крови нет! Есть жижка, жижка и жижка. От скотного двора людей, Видишь, темнеет лужа? Это ейного брата Или мужа. *РП Хл921 (317)*

СКОТСКИЙ [*прил.*] Над подвалами – престолы, Под подвалами – погосты, С черной костью нашей рабской, С мертвой плотью нашей скотской. Сверху – страсть, снизу – смрад... А еще рабов винат! *Цв920 (III,267)*; Ращенье гор, и поворот, И в уши и за уши, изо рта в рот. Ушаты холода. Куски Гребнистой, ослепленно скотской, В волненьи глотающей волны, как клецки, Сквозной, ристалищной тоски. *П926-27 (I,311)*

СКОТСКИЙ [*субст. прил.*] Мы от господ не знали житья! Правду скажу: Когда были господские – Были мы ровно не люди, а скотские! Ровно корова! Бают, неволю снова Вернуть хотят господу? *РП Хл921 (296)*

СКОТТ [Вальтер С. (1771–1832) – англ. писатель] Он не властен придти: он убит на пути, Он в могилу зарыт, он мертвец. (*Вальтер Скотт*) *Энгрф. АБ902 (I,518.2)*

СКОШЕН [*кр. ф. страд. прич.* СКОСИТЬ (срезать косой)] И много знал в душе я ран, И брата лик упал в мой стан; Он был с копыя сурово сброшен, Суровым долгом рано с., А волосы запутались о тын, Был длиннокудр пустыни сын *РП Хл911-13 (449)*; «А лихуюсь я, Что идти ко сну, // Что навек засну Сном закованным – Я, бессонная, Я, фартовая! // Что луга мои яички не скошены, Жемчуга мои бурмицкие не сношены, Что леса мои волынские не срублены, На Руси не все мальчишки перелюблены!» *Цв919 (I,479)*; Ранней весной, не осенью, Наше сено царей будет скошено. Разлукой с небом навсегда, Так наземь катится звезда Обетом гибели труда. *РП Хл921 (306)*

СКОШЕН [*кр. ф. страд. прич.* СКОСИТЬ (придать чему-л. косое положение, направить вкось)] Увидел я камень, камню подобный, под коим пророк Похоронен: с. он над плитой и увенчан чалмой. *Хл909 (56)*; Плеча – трясом, тела – трёсом. глаза – скошены: – А мы гости расхорошие, Непрошлые. *Цв922 (III,315)*; Азраил! В ночах без месяца И без звезд дороги скошены. В этот час тяжело-весьящий Я тебе не буду ношею... *Цв923 (II,168.1)*

СКОШЕННЫЙ [*страд. прич. от СКОСИТЬ (срезать косой)*] Меня бессонница томила, – Недуг безумный и глухой, – Блаженство ночи в сад манило, Где пахло скошенной травой. *АБ899 (I,416.2)*; Не целуй! Скажу тебе, как другу: Целовать не надо у Оки! Почему по скошенному лугу Не помчатся наперегонки? *Цв911 (I,164)*; Тени косыми углами Побежали на острова, Пахнет плохими духами Скошенная трава. *Куз914 (200)*; Под вечер выйди в луга поемные, На скошенную ляг траву... Какие нежные и томные Приходят мысли наяву! *Куз916 (163)*; Чтобы не выдать Холода очей, – Хожу смотреть я Скошенные степи И слушать, Как звенит ручей. *Ес925 (III,42)*; «Пытка!» – «Терпи!» «С. луг – Глотка!» – «Хрипи: Тоже ведь – звук!» *Цв928 (II,267)*

СКОШЕННЫЙ [*страд. прич. от СКОСИТЬ (придать чему-л. косое положение, направить вкось)*] Пространства туч – декабрьская руда – Обременяет скошенные зданья. По санной грусти водит, как всегда, Фонарь смычком из машущих мерцаний. *П909-20-е (I,592)*; О, Сад, Сад! <...> Где волки выражают готовность и преданность скошенными внимательно глазами. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*

СКРАВ [*прост.*] Русь есть мы: Мы – чтоб – к ним?! Чей – то, муку Усмешкой с., Рот, без звука: – А ну – ка – Прав? *Цв928,29-38 (III,157)*

СКРАДЕН [*прост.*] «Ну, да, – / вмешалось двое саврасов, – / в конце / семнадцатого года / в Москве / чекой конфискован Некрасов / и весь / Маяковскому отдан. / Вы думаете – / сам он? / Сбондил до йот – / весь стих, / с запятыми, / с.. / Достанет Некрасова / и продаст – / червонцев по десять / на день». *РП Ирон. М925 (165)*

СКРАДЕННЫЙ [*прост.*] Так стыдно стало страху От скраденной луны, Что ведьмину рубаху Убрали с пелены... *Анн906 (169)*

СКРАСИТЬ Казалось нам: одежда мая Сквозные скрасила кусты, И ветер, веток не ломая, Слетит из синей высоты, Проглянут пестрые цветы, *Куз909 (115)*; Был общества отборный цвет. Большой и грустный Достоевский Ходил сюда на склоне лет Суровой жизни с. бремя, Набраться сведений и сил Для «Дневника». (Он в это время С Победоносцевым дружил). *АБ919 (III,319)*; Цветы нужны, чтоб с. гробы, А гроб напомнит: мы – цветы... Недолговечны, как они. *Хл920 (275)*

СКРАСТЬ [*прост.*] Любви я заждался, / мне 30 лет. / Полюбим друг друга. / Попросту. / Да так, / чтоб скала / распостелилась в пух. / От черта скраду / и от бога я! / Ну что тебе Демон? / Фантазия! / Дух! / К тому ж староват – / мифология. *М924 (139)*; Как дожидаться / с голодным ртом? – Забыл, / разлюбил, / забросил Том! / С белой / рогожу / делит! – / Не заработать ей / и не с.. / Везде / полисмены под зонтиком. / А мистеру Свифту / последнюю страсть / раздула / эта экзотика. *М925 (181)*

СКРАШЕННЫЙ Любви, не скрашенной Ни разлукою, ни ножом. На развалинах счастья нашего Город встанет – мужей и жен. *Цв924,39 (III,28.1)*

СКРЁБ [*отглагол. междом.*] А за дверью с. да скреб... «Дядька, ты?» – Я, твой лодырь, Твой холоп-лысолоб! *Цв920 (III,190)*

СКРЕБНИЦА И желтый ветер осенницы Не потому ль, синь рябью тронув, Как будто бы с коней скребницей, Очесывает листья с кленов. *Ес920 (II,94)*; – Жизнь моя средь вас – не очерк. Этого хоть захлебнись. Время пощадит мой почерк От критических скребниц. *П936 (II,10)*

СКРЕБУЩИЙСЯ Страшнее слов – / из древнейшей древности, / где самку клыком добывали люди еще, / ползло / из шнура – / скребущейся ревности / времен троглодитских тогдашнее чудище. *М923 (415)*

СКРЕЖЕТ [*тж* в сочет.: зубовный с.] Я шел – и вслед за мною шли Какие-то неистовые люди. Их волосы вставали под луной, И в ужасе, с растерзанной душой Зубами скрежетали, били в груди, И разносился с. их вдали. *АБ902 (I,155)*; Передо мною шел огнистый столп. И я считал шаги несметных толп. И с. их, и шорох их ленивый Я созерцал, безбрежный и счастливый. *ib.*; В пыльный город небесный кузнец прикатил Огневой переменчивый диск. И по улицам – словно бесчисленных пил Смех и с. и визг. *АБ904 (II,151)*; Смерть летит из уст в уста... Высоко пылает ярость, Даль кровавая пуста... // Что же! громче будет с., Слаще боль и ярче смерть! И потом – земля разнежит Перепуганную твердь, *АБ905 (II,59)*; Мы крепнем дерзко и мужаем Под тяжким бедствий урожаем. Когда в десне судьба резцом прорежет, Несется трусом вой и с.. *Хл911-12 (212)*; «Мы боги», – мрачно жрец сказал И на далекие чертоги Рукою сонно указал. «Холодным скрежетом пилы Распались трупы на суставы, И мною взнудзаны орлы Взять в клывы звездные ухваты. (...)» *РП Хл912 (216)*; О Эллис! – Прелесть, юность, свежесть, Невинный и волшебный вздор! Плач ангела! – Зубовный с.! Святой танцор, *Цв914 (III,15)*; Реже-реже-ре-же ступай, конькобежец, В беге ссекая шаг свысока. На повороте созвездьем врежется В небо Норвегии с. конька. // Воздух окован мерзлым железом. О конькобежцы! *П915 (I,72)*; [З а п е в а л о:] В шали шальный шел, Морозный слышу с., Трещит и гнется пол, Коготь шагающий нежит. *РП Хл915 (424)*; Отрекутся люди Славить новый лик. // Скрежетом булата Вздыбят пасть земли... И со шек заката Спрыгнут скулы-дни. *Ес916 (I,249)*; Чтó ж, человек? – За ревом стали, В огне, в порохом дыму, Какие огненные дали Открылись взору твоему? О чем – машин немолчный с.? Зачем – пропеллер, воя, ржет Туман холодный – и пустой? *АБ919 (III,305)*; Когда пару красивых степных россиянок Отдавал за коня печенег? Поиному судьба на торгах переокрасила Наш разбуженный скрежетом плес, И за тысячи пудов конской кожи и мяса Покупают теперь паровоз. *Ес920 (II,95.1)*; Громче паровозного железа, Громче левогрудой стукотни – // Дребезг подымается над шебнем, Скрежетом по рощам, по лесам. Точно кто вгрызающимся гребнем Разом – по семи моим сердцам! *Цв922 (II,95)*; (Скамьи – скрежетом, В лицах – прázелень) – Вот вам, нежити, Слово праведно! *Цв922 (III,315)*; Украдкой они рубили Из нашего леса дрова. Однажды мы их застали... Они в топоры, мы тож. От звона и скрежета стали По телу катилась дрожь. *РП Ес925 (III,182)*; Вот тут и пошла потеха... С потехи такой – околеть. Со скрежетом и со смехом Гульнула казачья плеть. *РП Ес925 (III,204)*; То ли дело любимец мой кровный, Утешительно-грешный певец, – Еще слышен твой с. зубовный, Беззаботного права истец... *ОМ937 (251.1)*; Для кого-то веет ветер свежий, Для кого-то нежится закат – Мы не знаем, мы повсюду те же, Слышим лишь ключей постылый с. Да шаги тяжелые солдат. *Ахм940 (P,350)*; Он видит сон. Лесное зарево С горы заглядывает в спальню. // Он спит, и зубы сжаты в скрежете. Он стонет. У него диалог С какой-то придорожной нежитью. Его двойник смешон и жалок. *П943 (II,54)*

СКРЕЖЕТАТЬ Я шел – и вслед за мною шли Какие-то неистовые люди. Их волосы вставали под луной, И в ужасе, с растерзанной душой Зубами скрежетали, били в груди, И разносился скрежет их вдали. *АБ902 (I,155)*; Тебе, Чья Тень давно трепещет В закатно-розовой пыли! Пред Кем томится и скрежешет Суровый маг моей земли! *АБ904 (I,317.3)*; Невольно замедляя шаг – Идти смелей как бы не вправе – Я шла, прислушиваясь, как Скрежешет гравий. *Цв914 (I,207)*; Зажженных рано фонарей Шары висячие скрежешут, Все праздничнее, все светлей Снежинки, пролетая, блещут. *Ахм919 (166.1)*; Я слово беру – на прицел! // И так мое сердце над Рэ-сэ-фэ-сэром Скрежешет – корми-не корми! – Как будто сама я была офицером В Октябрьские смертные дни. *Цв920 (I,565)*; Скрежешут якорные звенья, Вперед, крылатое жильё! Покрепче чем благословение С тобой – веление мое! *Цв921 (II,34)*; Янки / подошвами шлепать / ленив: / простой / и курьерский лифт. / В 7 часов / человеческий прилив, / в 17 часов – / отлив. / Скрежешет механика, / звон и гам, / а люди / немые в звоне. / И лишь замедляют / жевать чунгам, / чтоб бросить: / «Мек моней?» *М925 (206)*; То громом, / то шепотом / этот ропот / сползал / из Керенской / тюрьмы-решета. / В деревни / шел / по травам и тропам, / в заводах / сталью зубов скрежетал. *М927 (525)*; И заступ скрежешет в песке, И не попадает зуб на зуб, И знаясь не хочет ни с кем Железнодорожная насыпь. *П927 (I,232)*; Платформы, бревна, листья, облака. Свист паровоза, хруст арбузной корки, В душной лайке робкая рука. // Звенит, гремит, скрежешет, бьет прибором И вдруг притихнет, – это значит, он Пугливо пробирается по хвоям, Чтoб не спугнуть пространства чуткий сон. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ахм936 (178)*

СКРЕЖЕЩУЩИЙ Выхожу я улицей тесной На сверкающий льдистый пруд. // Лишь слышу издали скрипки И коньков с. ход, Не сдержу веселой улыбки И сбегу на серебряный лед. *АБ905 (II,319)*; Уж вечер. Мелкий дождь зашлепал грязью Прохожих, и дома, и прочий вздор... А мертвца – к другому безобразью С. несет таксомотор. *АБ912 (III,36)*; Но льдин ножи обнажены, И стук стоит зеленых лезвий. // Немолчный, алчный, скучный хрип, Тоскливый ляг и стук ножовый, И стalkerяющихся глыб Скрежешущие пережевы. *П916,28 (I,79)*; Как смоляной высокий жгут Дымящая под власяницей... Скрежешущая еретица, – Саванароловой сестра – Душа, достойная костра! *Цв921 (II,19.2)*

СКРЕПА Утончаются взвитые скрепы, Струнно высится стонущий альт; Не накатом стократного skleпа, Парусиною вздулся асфальт. *П913 (I,442)*; Сюда их тропа привела, Два шумных и легких крыла. С того напрасно снят, казальное, шлем: Покрыл хвостом на медной скрепе, Он был бы лучше и свирепей. Он русский стог на плечах нес Для слабых просьб и тихих слез. *Хл913 (250)*; Скрип содрогает устои и скрепы. / Стиснулись / Бьются. / Секунда! – / и в лак / заката / с фортов Петропавловской крепости / взвился огнем революции флаг. *М917 (65)*; Берет вправо – Барин следом. // Громки мраморные доли, – А ее шаги – как в золы. // Громки ржавленные скрепы А ее шаги – как в пеплы... *Цв922 (III,303)*; Недвижный, / страшный, / упершись в бока / столицы, / в отчаянье созданной мною, / стоит / на своих стоэтажных быках. / Небо воздушными скрепами вышил. / Из вод феерий стали восстал. / Глаза подымаю выше, / выше... / Вон! / Вон – / опершись о перила моста... *М923 (419)*

СКРЕПИТЕЛЬ Пластами боли поднят большевик – Единный, продолжающий, бесспорный, дышащий Упорствующий, в стене. Привет тебе, с. добровольный Трудящийся, твой каменноугольный Могучий мозг, гори, гори стране! *ОМ935 (308.2)*

СКРЕПИТЬ Выходите все – в открытые врата. Там – в глубине – Мария ждет молений, Обновлена рождением Христа. // Скрепи свой дух надеждой высшей доли, Войди и ты, печальная жена. Твой милый пал, но весть в кровавом поле, Весть о Любви – по-прежнему ясна. *АБ902 (I,183)*; Пусть небо ходит ходуном От тяжелой поступи твоей, Скрепи созвездие бревном И дол решеткою осей. *Хл920,21 (281)*; Покрепче нежели семью Печатами скрепила кровь я. – Так, нахлобучив кулаком скуфью Не плакала – Царевна Софья! *Цв920 (I,564.1)*; От гнева в печени, мечты во лбу, Богиня верности, храни рабу. // Чугунным ободом скрепи ей грудь, Богиня Верности, покровом будь. // Все сладколичие сними с куста, Косноязычием скрепи уста... *Цв921 (II,63.2)*; Вы из земли хотели Ка, Из грязи, из песка и глины, С. устои и законы, Чтоб снова жили властелины. *Хл922 (363)*; Не спите днем. Как временный трактат, Скрепит ваш сон с минувшим мировую. Но это перемирие прекратят! И дернуло ж вас днем на боковую. *П925-31 (I,348.1)*

СКРЕПКА Куда мне деться в этом январе? Открытый город сумасбродно цепок. От замкнутых я, что ли, пьян дверей? И хочется мычать от всех замков и скрепок. *ОМ937 (236.2)*

СКРЕПЛЕН Пришит к истории, / пронумерован / и с., / и его / рисуют – / и Бродский и Репин. [об А.Ф. Керенском] *М927 (527)*

СКРЕПЯСЬ И вернусь в родной жукояд. Чтобы розовой крови связь И травы сухорукий звон Распростились: одна – с., А другая – в заушный сон. *ОМ922 (143)*

СКРЕСТИ Сердце неласково к шуму, Мыши скребут в уголке. *Ес915 (I,181)*; Верьте, победа за нами! Новый берег недалек. Волны белыми когтями Золотой скребут песок. *Ес918 (II,73)*; А простыли – скреби с мылом, мети метлами! А мы гости вострокрылые, Залетные! *Цв922 (III,315)*; Если Марс, / и на нем хоть один сердцелюдый, / то и он / сейчас / скрипит / про то ж. / Эта тема придет, / калеку за локти / подтолкнет к бумаге, / прикажет: / – Скреби! – / И калека / с бумаги / срывается в клетоте, / только строчками в солнце песня рябит. [о любви] *М923 (408)*; Устал. Где-то подпилел Достал. Ночью скребет И скребет, Капает с носа Пот Через губу в оскал. *Ес924 (III,175)*; Жаль, что на свете принято скрести У входа в жизнь одни подошвы; жалко, Что прошлое смеется и грустит, А злоба дня размахивает палкой. *П926 (I,244)*; В вечной юбке сборчатой – Не скреби, уборщица! Пережиток сельскости – Не мети, метельщица! *Цв926 (III,130.2)*; Было слышно гудение низкое Самолетов, сторевших дотла, Лошадиная бритва английская Адмиральские щеки скребла... *ОМ935 (214.1)*; Темный лес навстречу Вырастал вдаль. // Ныло ретивое, На сердце скребло: Бойся водопоя, Подтяни седло. *П953 (III,522.1)*

СКРЕСТИВ [с.м. т.ж. СКРЕСТИВШИ] Донна Анна спит, с. на сердце руки, Донна Анна видит сны... *АБ910-12 (III,80)*; О, как он мил, и как сначала Преувеличенно-учтив! Как, улыбаясь, прячет жало И как, с. // Свои магические руки, Умеет – берегись, сосед! – Любезно отдаваться скуке Пустых бесед. [обращ. к Эллису] *Цв914 (III,9)*; Так я, великий, заклинаю множественным числом, Умножарь земного шара: ковыляй толпами земель, Земля, кружись комариным роем. Я один, с. руки, Гробизны певцом. *РП Хл920-22 (487)*; И первого Меня повесить нужно, С. мне руки за спиной: За то, что песней Хриплой и недужной Мешал я спать Стране родной. *Ес924 (II,234)*; Окно раскрыло створки – Как руки. Но с. Свои – взирает с форта: На мыс – отвес – залив *Цв935 (II,330.2)*

СКРЕСТИВШИ [с.м. т.ж. СКРЕСТИВ] На острогрудой [яхте], в полной тишине, В причудливых сплетениях снастей, Сидят, с. руки, люди в светлых Панамах, сдвинутых на строгие черты. *АБ907 (II,303)*

СКРЕСТИВШИЙ И кто посмотрит снизу на меня, Тот испугается: такой я неподвижный, В широкой шляпе, среди ночных могил, С. руки, стройный и влюбленный в мир. // Но некому взглянуть. *АБ907 (II,299)*

СКРЕСТИВШИЙСЯ И две в лесу скрестившихся тропинки, И в дальнем поле дальний огонек, – // Я вижу все. Я все запоминаю, Любовно-кротко в сердце берегу. *Ахм911 (24.3)*; Пустыней Девичьего Поля Бреду за ныряющим гробом. Сугробы – ухабы – сугробы. Москва. – Девятнадцатый год. – // В гробу – несравненные руки, Скрестившиеся самовольно, И сердце – высокою жизнью Купившее право – не жить. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,466)*

СКРЕСТИСЬ Мурка, не ходи, там сыч На подушке вышит, Мурка серый, не мурлычь, Дедушка услышит. Няня, не горит свеча, И скребутся мыши. Я боюсь того сыча, Для чего он вышит? *Ахм911 (46.2)*; Вьются паутины с золотой повеи. Где-то мышь скребется в затворенной клетки... *Ес912 (I,85)*; Галереи, сугроб на крыше, За шпалерой скребутся мыши, Чепраки, кружева, ковры! Тяжело от парадных спален! А в камин целый лес навален, Словно ладан шипит смола... *Күз927 (285)*

СКРЕСТИТЬ Уж в стремнинах туман, и рога созывают стада, И заветная мгла протянула плащи и скрестила мечи, И вечернюю грусть тишиной отражает вода, И над лесом погасли лучи. *АБ905 (II,61)*; Ангел, гневно брови изламывающий, Два луча – два меча скрестил в вышине. Но в гневах стали звенящей и падающей Твоя улыбка струится во мне, *АБ907 (II,223)*; Пришла. Скрестила свой звериный взгляд С моим звериным взглядом. Засмеялась Высоким смехом. *АБ907 (II,306)*; Скрещу я руки радостно, Взгляну на вешний лес, И благостно, и сладостно Скажу: «Христос Воскрес!» *Күз910 (124)*; Но пока тебе не скрещу на груди персты – О проклятие! – у тебя остаешься – ты: Два крыла твои, нацеленные в эфир, – Оттого что мир – твоя колыбель, и могила – мир! *Цв916 (I,317.2)*; Я не хочу ни есть, ни пить, ни жить. А так: руки с. – тихонько плыть Глазами по пустому небосклону. Ни за свободу я – ни против иной – О, Господи! – не шевельну перстом. Я не дышать хочу – руки крестом! *Цв919 (I,498.1)*; Подобно земнородной деве, Не скрестит две руки крестом – Дщерь, выношенная во чреве Не материнском, а морском! *Цв920 (I,545)*

СКРЕСТИТЬСЯ Вы не вышли к черни с хлебом-солью, И скрестились – от дворянской скуки! – В черном царстве трудовых мозолей – Ваши восхитительные руки. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,464.2)*; В нем все уже прильнуло к преступленью К какому, боже милостив, прости, Что вопреки всевышнему терпенью Скрестились два запретные пути. *Ахм963 (380.2)*

СКРЕСТЯ Гражданин фининспектор, / я выплачу пять, / все / нули / у цифры с. ! / Я / по праву / требую пядь / в ряду / беднейших / рабочих и крестьян. *М926 (246)*

СКРЕЩАТЬСЯ Я стерегу Ее ключи И с Ней присутствую, незримый, Когда скрещаются мечи За красоту Недостижимой. *АБ902 (I,230.2)*

СКРЕЩЁН Панели – как серебро. Навстречу летит негаданно Развеянное перо. И вот уже взгляды скрещены, И дрогнул – о чем моля? – Твой голос с певучей трещиной Богемского хрустала. *Цв915 (I,241.1)*; Льдины, льдины И купола. Звон

золотой, Серебряный звон. Руки скрещены, Рот нем. Брови сдвинув – Наполеон! – Ты созерцаешь – Кремль. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв916 (I,264)*; Загоняли мы немца в берлогу. Всадник. Я – барабанный салют. Руки скрещены. В шляпе триугой. – Возраст? – Десять. – Не меньше ли, плут? *НАР Цв918 (I,447)*; Руки заживо скрещены, А помру без причастья. Вдоль души моей – трещина. Мое дело – пропащее. *Цв920 (I,549.2)*; – Очи – прелестью, Ручки – скрещены... – По – метелилось, При – мерещилось! *Цв922 (III,327)*

СКРЕЩЕНИЕ [*см. тж* СКРЕЩЕНЬЕ] И шаг по куче листьев хрусток, И на скрещении аллея Заря скопила светлый сгусток И стынет, как вишневый клей. *П950-е (II,562)*

СКРЕЩЕННЫЙ [скрещённый и скрещенный] Ах, я умел так странно сострадать. Ступням скрещенным девушек в цистерне. *П909-20-е (I,582)*; И странно с. – завязанный узлом Стыда и нежности, бесчувствия и кости, Он улыбается своим широким ртом И начинает жить, когда приходят гости. *ОМ936 (412.2)*; И ОТКЛИКНЕТСЯ ИЗДАЛЕКА НА ПРИЗЫВ ЭТОТ СТРАШНЫЙ ЗВУК – КЛОКОТАНИЕ, СТОН И КЛЕКОТ – И ВИДЕНЬЕ СКРЕЩЕННЫХ РУК?.. *Ахм940-60 (289)*

СКРЕЩЕНЬЕ [в скрещении П931; *вар. к* СКРЕЩЕНИЕ] Когда же тронулись с заставы, Достигши тысяч десяти, Скрещенья улиц, как суставы, Зашевелились по пути. *П925 (I,263)*; Вечерний мир всегда бутон кануна. У этого ж – особенный почин. Он расцветет когда-нибудь коммуна В скрещенья многих майских годовщин. *П931 (I,419)*; Когда надменно, руки фертом, В снега он [город] смотрит свысока, Он роще кажется бессмертным: Здесь ель да шишки, там – века. // И разве он и впрямь не вечен, Когда зимой, с разбега вдаль, Он всем скрещеньем поперечин Вонзает в запад магистраль? *П940 (II,149)*; Свеча горела. На озаренный потолок Ложились тени, Скрещенья рук, скрещенья ног, Судьбы скрещенья. *П946 (III,526)*

СКРЕЩИВАТЬ Но я себя не потревожу: Не потревожу забытья, Вот этих бликов на окошке... И ручки скрещиваю я, И также скрещиваю ножки. Сижу за ширмой. Здесь тепло. *НАР АБ903 (I,294)*

СКРИВИВШИЙСЯ Я счастлива. Но мне всего милей Лесная и пологая дорога, Убогий мост, с. немного, И то, что ждаты осталось мало дней. *Ахм916 (97.2)*

СКРИВИТЬ И у тех, кто не знал, что прошедшее есть, Что грядущего ночь не пуста, – Затуманила сердце усталость и месть, Отвращенье скривило уста... *АБ916 (III,156)*; И вдруг, / как будто / ожогом, / рот / скривило / господину. / Это / господин чиновник / берет / мою / краснокожую паспортину. *М929 (370)*

СКРИВИТЬСЯ Знаю, / лирик / скривится горько, / критик / ринется / хлыстиком выстегать: / – А где ж душа?! / Да это же – / риторика! / Поэзия где же? *М924 (466)*

СКРИВЛЁН Не здесь, где скривлено, А там, где вправлено, Не здесь, где с крыльями Решают – саблями, *Цв922 (II,101)*

СКРИВЛЁННЫЙ В оглоблях скривленных Шагает Крепыш, О, горы зеленых, Сереющих крыш! *Хл913 (85)*; И снова нахлынуло что-то... Тогда я всю ночь напролет Смотрел на с. заботой Красивый и чувственный рот. *Ес925 (III,199)*

СКРИВЯСЬ [*разг.*] Эта тема [любовь] ко мне заявилась гневная, / приказала: / – Подать / дней удила! – / Посмотрела, с., в мое ежедневное / и грозой раскидала людей и дела. *М923 (408)*

СКРИЖАЛЬ [*книжн.*] Там сумерки невнятно трепетали, Таинственно сменяя день пустой. Кто, проходя, души моей скрижали Заполнил упорно мечтой? *АБ902 (I,175)*; И какие-то печали Издали, И туманные скрижали От земли. И покинутые в дали Корабли. *АБ907 (II,221)*; Мы победили! / Слава нам! / Сла-а-ав-ва нам! // Пока на оружии рук не разжали, / повелевается воля иная. / Новые несем земле скрижали / с нашего серого Синая. *Аллюз. М917 (65)*; Крест-накрест перечеркивала – имя... // Но ты, в руке продажного писца Зажатое! ты, что мне сердце жалишь! Непроданное мной! *внутри кольца!* Ты – уцелеешь на скрижалях. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв920 (I,538.1)*; Кто скрижали понимает, Кто благую весть узнает, Тот не удивляется. *Куз925 (305.1)*; Прочветай, народ, – Твердый, как с., Жаркий, как гранат, Чистый, как хрусталь. *Цв939 (II,362.1)*; Они тащили вверх роляя Над ширью городского моря, Как с заповедями с. На каменное плоскогорье. *Аллюз. П956 (II,104)*

СКРИП [*сущ.*] Этот сон, седая мгла, Ты одна создать могла, Снега с., мельканье тени, На стекле узор курений, И созвучье из тепла Губ, и меха, и сиреней. *Анн900-е (154.1)*; Там жду я Прекрасной Дамы В мерцаньи красных лампад. В тени у высокой колонны Дрожу от скрипа дверей. А в лицо мне глядит, озаренный, Только образ, лишь сон о Ней, *АБ902 (I,232)*; Беспокойно я брожу по зале... В этих окнах есть намек. Эти двери мне всю ночь бросали Скрипы, тени, может быть, упрек?... *АБ903 (I,292)*; Лоб закрыт тенями растений. Чуть тускнеют в тени глаза. Из угла серебрятся латы, Испуская жалобный с.. В дальних залах – говор крылатый Тех, с кем жил я, и с кем погиб. *АБ904 (II,40)*; И сиреневой редью игла За мерцающей кистью ходила. А потом, равнодушно светла, С тихим скрипом соломенных петель, Бережливо простыни сколов, Там заснула и ты, Добродетель, Между путанно-нежных мотков... *Анн907 (139)*; Потому что водою вдовиц Приоделиси рифы и россыпи. Говор дна – это с. половиц Под его похоронною поступью. *П909-20-е (I,602)*; На битву идут они к женственным чарам, И дверь отворилась под тяжким ударом Со скрипом, как будто, куда-то летя, Грустящая молит и плачет дитя. *Хл[909-12] (62)*; Вот и уходят. Запели вдали Жалобным скрипом ворота. Грустная, грустная нота... Вот и ушли. *Цв911 (I,154.1)*; Я была – как сталь. Мячик, прыгнувший с разбега Прямо на роляя, // С. песка под зубом, или Стали по стеклу... – Только Вы не уловили Грозную стрелу // Легких слов моих, и нежность Гнева напоказ... *Цв913 (I,180)*; По лугу со скрипом Тянется обоз – Суховатой липой Пахнет от колес. *Ес914 (I,143)*; Но вот шаги вдали. С. раскрывающейся двери – И Вы вошли. *Цв914 (I,204)*; – Идти смелей как бы не вправо – Я шла, прислушиваясь, как Скрежещет гравий. // С. проезжающей арбы Без паруса. – Сквозь площь зеленый Блеснули белые столбы Балкона. *Цв914 (I,207)*; Зеркало луну дробит. Отдаленный звон копыт, С. телеги. *Цв914 (I,229)*; Сияют кудри, щечки, глазки, Ревун надулся и охрип. Скрипят колеса коляски, – Протяжная с.. – *Цв914 (III,9)*; В моем перу на Миссисипи Обвенчан старый умный Нил. Его волну в певучем скрипе Я эхнатэнственно женил. *Хл[915] (95)*; Виолончелью, скрипом Дверей и звоном рюмок, И лязгом шпор, и криком Вечерних поездов, // Выстрелом на охоте И бубенцами троек – Зовете вы, зовете Нелюбленные мной! *Цв915 (I,246.2)*; И в черном саду между древних лип Мне мачт корабельных слышен с.. *Ахм916 (353.1)*; Двор! Этот ветер, как кучер в мороз, Рвется вперед и по брови нафабрен Скрипом пути и, как к козлам, прирос К кручам гудящих окраин и фабрик. *П916,28 (I,61.1)*; Минута близко. На Троицкий мост вступают толпы войск. С. содрогает устои и скрепы. *М917 (65)*; «Вы узнаны, узники Уюта!» – и по́ двери, мелом, крест-на́крест От номера к номеру. Стынушей музыкой Визгливо: «Вы узнаны, скрипы фиакра!» Что лагерем стали, что подняты на́ ноги, Что в савахах взмыли

сувои – спологоря! Под праздник отправятся к праотцам правнуки! *РП П917 (I,458)*; Веселится Царь, – инда пот утер! Белей снегу – сын, глаза в землю впер. – Что ж вы, струночки, не стали впербор? – Не змеинный шип – шелков рваных с., То не плетка-хлыст – шелков рваных свист, То на всем плясу – шелка ручьями вниз! *Ц6920 (III,238)*; Он твердо и ласково сказал свое слово. Довольно! Мы поняли друг друга! Темный договор ночи Подписан скрипом жука. Крылья подняв, как паруса, Жук улетел. Море стерло и с. и поцелуй на песке. Это было! Это верно до точки! *Хл921 (144)*; Дом загудел, как улей. С., беготня, шум, Трубки, побитый грум, Рассказы, пиф-паф, бум-бум! Господи Иисусе! *Куз922 (267)*; О, сколько раз ей милее уключин с., Лоном широкая палуба, гурт овец И за высокой кормою мельканье рыб, – С нею безвесельный дальше плывет гребец! *ОМ922 (141.1)*; Неженка! – Не обманись! Так заглаживают мысль Злостную: разрыв – разлуку – Лестницы последний скрип... Так заглаживают шип Розовый... – Поранишь руку! *Ц6922 (II,123)*; С. полозьев, ответный с. Двери: рокот ветров таежных. Высочайший пришел рескрипт: – Смена царства и въезд вельможе. *Ц6923 (II,180)*; Оттого При встрече иностранки Я под скрипы Шхун и кораблей Слышу голос Плачущей шарманки Иль далекий Окрик журавлей. *Ес924 (II,225)*; Но тучи черней, аппарат Ревет в типографском безумьи, – И тонут копыта и скрипы кибиток В сыпучем самоме бумажной стопы. Семь месяцев мусор и плесень, как шерсть, – На лестницах министерств. *П925 (I,266)*; Пресловутый рассвет. Облака в куманике и клюкве. Слышен с. галерей, И клубится дыханье помой. *П925-26 (I,287)*; Когда раздался хриплый с. ключа, Сидевший у стола не обернулся, А продолжал неистово смотреть На золотую липу в небе желтом. *Куз928 (326)*; Пятна жирно-нефтяные Не просохла в купах лип Как наряды тафтяные Прячут листья шелка с.. *ОМ932 (399.1)*; Прирученной и бескрылой Я в дому твоём живу. Только... ночью слышу скрипы. Что там – в сумраках чужих? Шереметевские липы... Переключка домовых... *Ахм936 (177.2)*; Профессора и их товарки Проводят вместе вечера. Когда мой шаг во мрак аллеи Рождал деревьев скрытый с., Казалось, я на юбилее, На двухсотлетьи этих лип. *П957 (II,570)*; Я к розам хочу, в тот единственный сад, Где лучшая в мире стоит из оград, // Где статуи помнят меня молодой, А я их под неволю помню водой. // В душистой тиши между царственных лип Мне мачт корабельных мерещится с.. *Ахм959 (235.2)*; [*Говорит она:*] <...> Ты с собой научишься бороться, Ты, проникший в мой последний сон. Проклинай же снова с. колодца, Шорох сосен, черный грай ворон, Землю, по которой я ступала, Желтую звезду в моем окне, То, чем я была и чем я стала, И тот час, когда тебе сказала, Что ты, кажется, приснился мне. *РП Ахм961 (228.2)*

СКРИП [*отлаг. междом.; разг.*] С корабля кладет две легких доски, Да Царевичу дает две руки. Всполохнулся мой Царевич – погиб! – Половицы тут в ночи: с. да с., *Ц6920 (III,190)*; Ползком – через шлях, Стойком – в воротах, Калиткою – скрип... – Сестрица, погиб! *Ц6922 (III,288)*; С. – / дверь, / плача. / Сестра / младшая. / – Здравствуй, Володя! / – Здравствуй, Оля! / – Завтра новогодие – / нет ли / соли? – *М927 (570)*

СКРИПАЧ Странный звук издавала в тот вечер старинная скрипка: Человеческим горем – и женским! – звучал ее плач. Улыбался с.. Без конца к утомленным губам возвращалась улыбка. Странный взгляд посылала к эстраде из сумрачной ложи Незнакомая дама в уборе лиловых камней. *Ц6910 (I,132.2)*; Стон аккорда, – и вдруг оборвался томительный плач... Улыбался с., Но глядела в партер – безучастно и весело – дама. *ib.*; Марина [Мнишек] села на колени К отцу. Под звуки трубочай, Дворни, шутов и скрипачей Рукой седины обнимает И пиру радостно внимает. *Хл[912-13] (237)*; И называть их договорились: Наш сылач (Пропашая головушка), И наш с., И нам соловушка. Ведь был силен, чьи кудри были русы, А тот на скрипке знал искусства. *Хл913 (250)*; Какой-нибудь предок мой был – с., Наездник и вор при этом. Не потому ли мой нрав бродяч И волосы пахнут ветром! *Ц6915 (I,238)*; И почему-то я поняла, Что он – не играл на скрипке! // И было всё ему нипочем, – Как снег прошлогодний – летом! Таким мой предок был скрипачом. Я стала – таким поэтом. *ib.*; Усмехнулся черемухе, всхлипнул, смочил Лак экипажей, деревьев трепет. Под луною на выкате гуськом скрипачи Пробираются к театру. *П917 (I,130)*; Спит забава, спит забота. Скрипача огромный горб Запрокинулся под дубом. – Господин целует в губы. *Ц6917 (I,374)*; Темнея солнечной погодой, Корзину держит овощей. Повсюду праздничные лица И песни смуглых скрипачей. *Хл919,21 (263)*; Запевалы паденья престолов. Тай-тай, тара-рай. Скрипачи на брюхе богатых, Тай-тай, тара-рай. Невесты острога, Тай-тай, тара-рай. *РП Хл921 (311)*; Прорицаниями рокоча, Нераскаянного скрипача Ріссісат’ми... Разрывом бус! Паганиниевскими «добьюсь!» *Ц6923 (II,195.1)*; Покупали скрипачи На базаре калачи, И достались в перебранке Трубачам одни баранки. *Детск. ОМ924 (323.3)*; Все унеслось прозрачным дымом, Истлело в глубине зеркал... И вот уж о невозвратимом С. безносый заиграл. *Ахм929 (175.2)*; Закрыв глаза, и не закрыв, а сжав – Всем существом в ребро, в плечо, в рукав – Как скрипачу вовек не разучиться! В знакомую, глубокую ключицу – В тот жаркий ключ, изустный и живой – Что нам воды – дороже – ключевой. *Ц6932 (II,303.1)*

СКРИПАЧКА Девчонка, выскочка, горячка, Чей звук широк, как Енисей, – Утешь меня игрой своей: На голове твоей, полячка, Марины Мнишек холм кудрей, Смычок твой мнителен, с.. [обращ. к скрипачке Г.В. Бариновой] *ОМ935 (213.2)*

СКРИПЕНЬЕ [*вар. к скрипение*] Застыла тревожная ртуть, И ветер ночами несносен... Но, если ты слышал, забудь С. надломанных сосен! *Анн900-е (196.1)*

СКРИПЕТЬ [*тж* делать что-л. с трудом] В соседнем доме окна желты. По вечерам – по вечерам Скрипят задумчивые болты, Подходят люди к воротам. *АБ903 (I,302)*; Среди канав гуляют с дамами Испытанные остряки. Над озером скрипят уключины, И раздается женский визг, А в небе, ко всему приученный, Бессмысленно кривится диск. *АБ906 (II,185)*; Чтoб спала подруга В ледяном гробу! Чтoб она не встала, Не скрипи, доска... Чтoб не испугала Милого дружка! *АБ906 (II,205)*; Я играл Вам свои «Куранты», Поминутно скрипели двери, Приходили модницы и франты. *Куз907 (30)*; Когда под заступом холодным Скрипел песок и яркий снег, Во мне, печально и свободном, Еще смирялся человек. *АБ909 (III,70)*; Быть может, кто из проезжающих Посмотрит пристальней из окон... Вагоны шли привычной линией, Подрагивали и скрипели; Молчали желтые и синие; В зеленых плакали и пели. *АБ910 (III,260)*; Осенний сумрак – ржавое железо Скрипит, поет и разъедает плоть... Чтo весь соблазн и все богатства Креза Пред лезвием твоей тоски, Господь! *ОМ910 (280)*; Живые спят. Мертвец встает из гроба, И в банк идет, и в суд идет, в сенат... Чем ночь белее, тем чернее злоба, И перья торжествующе скрипят. *АБ912 (III,36)*; Ты видишь степь: скрипит телега, Песня лебедя слышна, И живая смерть Олега Вещей юности страшна. *Хл913 (245)*; Нам так довольно о Бодлере! Пусть ветер веет нам в лицо! Поют по-гоголевски двери, Скрипит крыльцо. – В больших широкополых шляпах Мы, кажется, еще милей... *Ц6914 (III,9)*; Сияют кудри, щечки, глазки, Ревун надулся и охрип. Скрипят

колесами коляски, – Протяжный скрип. *ib.*; А уж гудели кобзами Колодцы, и, пылясь, Скрипели, бились об землю Скирды и тополя. *П917 (I,126)*; ...Древний образ в темной раке, Перед ним подлец во фраке, В лентах, звездах и крестах... Воз скрипит по колее, Поп идет по солее... Три... в автомобиле... *АБ918-19 (III,372.2)*; Ей помнятся лыжи. От дуг и от тел, Терявшихся в мраке, от сбури, от бар Валило! Казалось – сочельник потел! Скрипели, дышали езда и ходьба. Усадьба и ужас, пустой в остальном: Шкафы с хрусталем и ковры и лари. *П918-19 (I,191)*; Сын быстро ищет ворота (Уже больница заперта), Он за звонок берется смело И входит... Лестница скрипит... Усталый, грязный от дороги Он по ступенькам вверх бежит Без жалости и без тревоги... *АБ919 (III,332.2)*; В мое окошко дождь стучится. Скрипит рабочий над станком. Была я уличной певицей, А ты был княжеским сыном. *Ц6919 (I,469)*; И лоб трет рука: «Где, где?» Лодка, привязанная слабо, Тихонько скрипит уключинами. Птицы улетели в гнезда. *Куз920 (228)*; Колеса ржавые скрипят. Конь пляшет, взбешенный. Все окна флагами кипят. Одно – завешено. *Ц6920 (I,571)*; Барин пришел. Часы скрипят. Белый исчерченный круг. «Что у вас такое? Опять?» *Хл921 (303)*; Следок твой непытан, Вихор твой – колтун. Скрипят под копытом Разрыв да плакун. *Ц6921 (II,58)*; Пусть заговорщики торопятся по снегу Отарою овец и хрупкий наст скрипит, Кому зима – польнь и горький дым к ночлегу, Кому – крутая соль торжественных обид. *ОМ922 (140.2)*; Не зубами с. Ночью долгою – Буду плыть, буду петь Доном-Волгою! *Хл922 (174)*; Эта тема [любовь] / сейчас / и молитвой у Будды / и у негра вострит на хозяев нож. / Если Марс, / и на нем хоть один сердцелюдый, / то и он / сейчас / скрипит / про то ж. *М923 (408)*; Был я сажень ростом. / А на что мне сажень? / Для таких работ годна и тля. / Перышком скрипел я, в комнатенку всажен, / вплющился очками в комнатный футляр. *М923 (449)*; И гарнцы черного овса Жуют, похрустывая, кони; Скрипят ворота на заре, И запрягают на дворе; Теплеют медленно ладони. *ОМ925 (156.1)*; Но все же скрипели извозчицких санок полозья, В плетенку рогожи глядели колочие звезды, И били вразрядку копыта по клавишам мерзлым. *ОМ925 (158)*; Если б / в пальцах / держал / земли бразды я, / я бы / землю остановил на минуту: / – Внемли! / Слышишь, / перья скрипят / механические и простые, / как будто / зубы скрипят у земли? – *М927 (277)*; В окно – / сугроб. / Глядит горбат. / Не вымерзли покамест? / Морозы / в ночь / идут, скрипят / снегами-сапогами. *М927 (567)*; Где дышат рядом эти обе, А крючья страсти не скрипят И не дают в остатке дроби К беде родивших и ребят. *П931 (I,380)*; Полночь бьет. Перо скрипит, и многие страницы Семеновским припахивают плацем. *Ахм945 (253.1)*

СКРИПЕТЬСЯ [*разг.*] Знаю – как хотелось В лес – на бал – в возок... // И как – спать хотелось! Над цветком любви – Знаю, как скрипелось Негрскими зубьями! (...) Пушкиным не бейте! Ибо бью вас – им! *Ц6931 (II,286)*

СКРИПИЧНЫЙ [*тж* в сочет.: с. ключ] Но, видит Бог, есть музыка над нами, – Дрожит вокзал от пенья Аонид, И снова, паровозными свистками Разорванный, с. воздух слит. *ОМ921 (139)*; Я опоздал. Мне страшно. Это сон. И я вхожу в стеклянный лес вокзала, С. строй в смятеньи и слезах. *ОМ921 (139)*; Моцартово Таро. Летейское блаженство В тромбонах сладко спит, Скрипичным перелеском Звенит смолистый скит. *Куз922 (240)*; Море играло, играть – быть глупым. Думать – седая прядь! – Умным. Давай играть! // В ракушки. Темп из «*petit navig'a*» Эта вот – сердцем, а эта – лирой, // Эта, обзор трех куч, Детства с. ключ. *Ц6926 (III,109)*; Откуда это? Что за притча, Что пепел рухнувших планет Родит скрипичные капричи? Талантов много, духу нет. *П936 (II,144)*

СКРИПКА Где-то с. рыдает в ночной тишине, Тихо плещется озеро, полное сна, Отражаются звезды в его глубине. Дремлет парк одинокий, луной озарен, Льется скрипки рыдающий жалобный зов. *АБ897 (I,370.1)*; Мы были вместе, помню я... Ночь волновалась, с. пела... Ты в эти дни была – моя, Ты с каждым часом хорошела... Сквозь тихое журчанье струй, Сквозь тайну женственной улыбки К устам просился поцелуй, Просились в сердце звуки скрипки... *АБ899 (I,404)*; Какой тяжелый, темный бред! Как эти выси мутно-лунны! Касаться скрипки столько лет И не узнать при свете струны! *Анн900-е (87)*; «Не правда ль, больше никогда Мы не расстанемся? довольно?...» И с. отвчала *да*, Но сердцу скрипки было больно. // Смычок все понял, он затих, А в скрипке эхо все держалось... И было мукою для них, Что людям музыкой казалось. *ib.*; Как листья тогда мы чутки: Нам камень седой, ожив, Стал другом, а голос друга, Как детская с., фальшив. *Анн900-е (92.2)*; С. стонет под горой. В сонном парке вечер длинный, Вечер длинный – Лик Невинный, Образ девушки со мной. Скрипки стон неутомимый Напевает мне: «Живи...» *АБ903 (I,282)*; Лишь слышу издали скрипки И коньков скрежещущий ход, Не сдержу веселой улыбки И сбегу на серебряный лед. *АБ905 (II,319)*; Буду слушать скрипок аккорды Под морозный говор и крик И, любясь на профиль гордый, Позабудусь на миг, на миг. *ib.*; Что с., где оборвалась квинта? Что у бессонного больного сон? Что жизнь тому, кто новый Аполлон, Скорбит над гробом свежим Гиацинта? *Куз907 (43)*; АРФЫ И СКРИПКИ *Загл.* [*раздела книги стих.*] *АБ908-16 (III,158)*; Визг цыганского напева Налетел из дальних зал, Дальних скрипок вопль туманный... *АБ909 (III,11)*; Жизнь разбей, как мой бокал! Чтоб на ложе долгой ночи Не хватило страстных сил! Чтоб в пустынном вопле скрипок Перепуганные очи Смертный сумрак погасил. *ib.*; Один я стою и внимаю Тому, что мне скрипки поют. *АБ910 (III,58)*; Уже померкла ясность взора, И с. под смычок легла, И злая воля дирижера По арфам ветер пронесла... Твой очерк страстный, очерк дымный Сквозь сумрак ложи плыл ко мне. И тенор пел на сцене гимны Безумным скрипкам и весне... *АБ910 (III,185.1)*; ГОЛОСА СКРИПОК *Загл.* *АБ910 (III,192)*; Учись внимательно длинных трав, Разлейся в море зорь бесцельных, Протяжный голос свой послав В отчизну скрипок запредельных. *ib.*; Шурша, звеня, вяясь, белея, Идут по медленным кругам; И скрипки, тая и слабея, Сдаются бешеным смычкам. *АБ910 (III,195)*; – «Как хорошо уйти от гула! Ты слышишь скрипку вдалеке?» Она задумчиво прильнула К его руке. *РП Ц6910 (I,80.2)*; Станный звук издавала в тот вечер старинная с.: Человеческим горем – и женским! – звучал ее плач. Улыбался скрипач. Без конца к утомленным губам возвращалась улыбка. *Ц6910 (I,132.2)*; Станный взгляд посылала к эстраде из сумрачной ложи Незнакомая дама в уборе лиловых камней. Взгляд картин и теней! Неразгаданный взгляд, на рыданье скрипки похожий. К инструменту летел он стремительно-властно и прямо. *ib.*; Умеет так сладко рыдать В молитве тоскующей скрипки, И страшно ее угадать В еще незнакомой улыбке. *Ахм911 (23.1)*; Вот и подъезд. Неужели опоздала? Глупое сердце, в грудь не бей! Слышались скрипки из окон зала, В дверях смеялся высокий лакей. *НАР Куз911 (122)*; Что жалобы скрипок, что ночи, как мед, Что мертвые статуи в парке? Иному навстречу! Победа не жлет, Не ждут триумфальные арки. *Ц6911 (I,165.2)*; Когда – ни расплести сцепившиеся руки, Ни разомкнуть уста – нельзя во тьме ночной! Я слепнуть не хочу от молнии грозовой, Ни слушать скрипок вой (нейстовые звуки!), Ни испытать прибор неизреченной скуки, Зарывшись в пепел твой горячей головой! *АБ912 (III,55.2)*; Был скрипок вой в разгаре бала. Вином и кровию дыша,

В ту ночь нам судьбы диктовала Восстанья страшная душа. *АБ912 (III,141)*; А скорбных скрипок голоса Поют за стелющимся дымом: «Благослови же небеса – Ты первый раз одна с любимым». *Ахм913 (51.2)*; Гость бессонный, пол скрипучий? Ах, не всё ли мне равно! Вновь сдружусь с кабацкой скрипкой, Монотонной и певучей! Вновь я буду пить вино! *АБ913 (III,45)*; Я вижу блеск, забытый мной, Я различаю на мгновенье За скрипками – иное пенье, Тот голос низкий и грудной, Каким ответила подруга На первую любовь мою. *АБ913 (III,210)*; Несло же, палимому, бровей коромысло из глаз колодцев студеные ведра. В шелках озерных ты висла, янтарной скрипкой пели бедра? *М913 (28.2)*; И наш скрипач, И нам соловушка. Ведь был силен, чьи кудри были русы, А тот на скрипке знал искусства. *Хл913 (250)*; Не соловей – то с. пела, Когда ж оборвалась струна, Кругом рыдала и звенела, Как в вешней роще, тишина... *АБ914 (III,217)*; Слышишь ты сквозь боль мучений, Точно друг твой, старый друг, Тронул сердце нежной скрипкой? Точно легких сновидений Быстрый рой домчался вдруг? *АБ914 (III,272)*; СКРИПКА И НЕМНОЖКО НЕРВНО *Загл. М914 (37)*; С. издергалась, упрасивая, / и вдруг разревалась / так по-детски, / что барабан не выдержал: / «Хорошо, хорошо, хорошо!» *ib.*; Оркестр чужо смотрел, как / выплакивалась с. / без слов, / без такта, / и только где-то / глупая тарелка / вылязгивала: / «Что это?» / «Как это?» *ib.*; «Знаете что, с.? / Мы ужасно похожи: / я вот тоже / ору – / а доказать ничего не умею!» / Музыканты смеются: / «Влип как! / Пришел к деревянной невесте! / Голова!» / А мне – наплевать! / Я – хороший. / «Знаете что, с.? / Давайте – / будем жить вместе! / А?» *ib.*; Нежные! / Вы любовь на скрипке ложите. / Любовь на литавры ложит грубый. / А себя, как я, вывернуть не можете, / чтобы были одни сплошные губы! *М914-15 (387)*; Наш мир – до призрачности зыбкий На трех своих гнилых китах – О, золотые рыбки! – Скрипки В моих руках! – *ПП Цв914 (III,12.2)*; Лгу оттого, что по кладбищам Трава растет, Лгу оттого, что по кладбищам Метель метет... // От скрипки – от автомобиля – Шелков, огня... От пытки, что не все любили Одну меня! *Цв915 (I,233)*; Что не однажды из-за угла Он прыгал – как кошка – гибкий... И почему-то я поняла, Что он – не играл на скрипке! // И было всё ему ничо чем, – Как снег прошлогодний – летом! Таким мой предок был скрипачом. Я стала – таким поэтом. *Цв915 (I,238)*; СКРИПКА ПАГАНИНИ *Загл. [стих. цикла] П917 (I,472.1)*; Да, да. Под вой ресторанный скрипки Твой слышу зов. Я посылаю тебе улыбку, Король воров! *Цв917 (I,338.1)*; И мрамор столичных кофеен Им руки в перстнях холодил. Какие о страсти прекрасной Велись разговоры под скрипку! Тонуло лицо чужестранца В египетском тонком дыму. *Цв917 (I,371.2)*; Спят....., спят ребята, Ходят прялки, ходят зыбки. Врет матрос, портной горбатый Встал, поглаживая скрипку. *Цв917 (I,374)*; Где вывеска, изображая брюки, Дает понятие нам о человеке. Мужской сюртук – без головы стремление, Цирюльника летающая с. И месмерический утиг – явление Небесных прачек – тяжести улыбка. *ОМ920 (127), 919 (376.2)*; Смычок над тучей подымы, Над скрипкою земного шара, И черным именем клеими Пожарных умного пожара. *Хл920,21 (281)*; Ни корабль тебе, ни зыбка, В ней ни муж тебе, ни дева, Ни гармонь в руках, ни с., Ни те вправо, ни те влево... *Цв920 (III,197)*; Напрасно ночь арабочка Сурдинит томно скрипки, – Моя душа, как бабочка, Летит на запах липки. *Куз921 (270)*; Осени скрипки зловещи, Когда золотятся зеленые вещи. *Хл921 (334)*; Охрипый флейтист бульк из фляг. Бетси боится бегать в лес. В кожаной куртке курит Уэлс. Стонет Томми на скрипке. Облетели липки... Простите, прогулки! Простите, улыбки! *Куз922 (265)*; В синюю гладь Окна Скрипкой поет Луна. *Ес924 (III,165)*; Плачет метель, как цыганская с.. Милая девушка, злая улыбка, Я ль не робею от синего взгляда? Много мне нужно и много не надо. *Ес925 (III,110)*; Я не заласкан – буря мне с.. Сердце метелит твоя улыбка. *ib.*; Короткая сшибка На лестнице шипкой, На лестнице сыпкой – Как с., как сопка, Как нотная стопка. Работает – топка! *Цв926 (III,120)*; По лестнице хлипкой – // Торопится папка, Торопится кепка, Торопится с.. *ib.*; Последняя сцепка Двух – кости да тряпки – Ног – с лестницей зыбкой. // Последняя папка, Последняя кепка, Последняя с.. *ib.*; Едва ступил я на ступень, – Услышал тихий смех. // А за стеклом две пары глаз Смеются, словно май, – И Вилли в комнату сейчас Со скрипкою вбежит. // Как мог быть с вами незнаком Я целых тридцать лет? Благословен ваш сельский дом, Благословен Господь! *Куз928 (314.2)*; – Мицци, послушай меня: какая забавная новость! Всех я корю за любовь, – вот полюбила сама. – Марточка, Марточка, ты? Признаться – разодолжила. Можно и имя узнать? – Помнишь, высокий блондин... В Духов день он пришел и на крыльце спотыкнулся... Вилли со скрипкой тогда в комнату быстро вбежал, Гость покраснел и смутился... Ужели не помнишь, родная? – *ПП Куз928 (315)*; Как золотится небосклон! Какой далекий, тихий звон! Ты, Вилли, заиграл на скрипке? Кругом светло, кругом улыбки... *Куз928 (327)*; А потом – водопад зерна, А потом – бузина черна: С чем-то сливовым, с чем-то липким. Над калиткой, стоявшей скрипкой, Возле дома, который пуст, Одинокий бузинный куст. *Цв931 (II,296)*; И прaeda скрипкой гордился твой рот, От шейки ее хорошея, И ты раскрывала свой альенкий рот, Смеяся, итальянся, русея... [повс. памяти О.А. Ваксель] *ОМ935,36 (219.2)*; Не гадают цыганочки кралям, Не играют в Купеческом скрипки, На Крещатике лошади пали, Пахнут смертью господские Липки. *ОМ937 (254.1)*

СКРИПКИН [*нов.*] Скрипка издергалась, упрасивая, / и вдруг разревалась / так по-детски, / что барабан не выдержал: / «Хорошо, хорошо, хорошо!» / А сам устал, / не дослушал скрипкиной речи, / шмыгнул на горящий Кузнецкий / и ушел. *М914 (37)*

СКРИПНУТЬ Скрипнула дверь. Задрожала рука. Вышла я в улицы сонные. Там, в поднебесьи, идут облака Через туман озаренные. (...) Если бы злое несли облака, Сердце мое не дрожало бы... Скрипнула дверь. Задрожала рука. Слезы. И песни. И жалобы. *НАР АБ901 (I,135)*; Душа морозная Светланы В мечтах таинственной игры. Скрипнет снег – сердца займутся – Снова тихая луна. За воротами смеются, Дальше – улица темна. *АБ901 (I,154)*; Скрипнет снег – в морозной дали Тихий, крадущийся свет. Чьи-то санки пробежали... «Ваше имя?» Смех в ответ... *ib.*; Вот слышу, дверь скрипнула, огонь мелькнул... Губительный, живительный, сойди сюда! *Куз908 (131)*; И умолкнет милый лепет, Кто-то всхлипнет; скрипнет дверь... Кто разнимет их теперь Эти ручки, кто расцепит? *Цв910 (I,114.2)*; Скрипнуло... В темной кладовке Крысы поджали хвосты. *Цв911 (I,155.2)*; Не усидеть! Уже в углу вздохнуло что-то, И что-то дрогнуло чуть-чуть. Тихонько скрипнули ворота: Кому-то в путь. *Цв914 (III,12.2)*; Скрипнул блок. Пахнуло элем, Чепуху сейчас замелем, Не услышать нам свистка. *Куз927 (309)*; Сумятица торга кипит и клокочет, / клочки разговоров / и дымные ключья, / а к ночи / не бросится говор, / не скрипнут полозья, / столетняя зелень зигзагов Кремля, / да под луной, / разметавшей волосья, / замерзающая земля. *М927 (284)*

СКРИПУЧИЙ [*разг.*] Поднять с. верх соломенных веников... *ОМ908 (436.1)*; Пустая улица. Один огонь в окне. Еврей-аптекарь охает во сне. // А перед шкапом с надписью *Venena*, Хозяйственно согнув скрипучие колена, // Скелет, до глаз

закутанный плащом, Чего-то ищет, скалясь черным ртом... *АБ912 (III,38.1)*; Журавль у ветхого колодца, Над ним, как кипень, облака, В полях скрипучие воротца, И запах хлеба, и тоска. *Ахм913 (63.2)*; Кто-то хочет Появиться, кто-то бродит. Иль – раздумал, может быть? // Гость бессонный, пол с.? Ах, не всё ли мне равно! Вновь сдружусь с кабацкой скрипкой, Моногонной и певучей! Вновь я буду пить вино! *АБ913 (III,45)*; Сперва плетень, над ним – леса, За всем – с. блок. Рассветно строясь, голоса Уходят в потолок. *П913 (I,447)*; Ну что ж, попробуем: огромный, неуклюжий, С. поворот руля. Земля плывет. Мужайтесь, мужи. Как плугом, океан дела, Мы будем помнить и в летейской стуже, Что десяти небес нам стоила земля. *ОМ918 (122)*; Всё чуждо нам в столице непотребной: (...) Она, дремучая, всем миром правит. Мильонами скрипучих арб она Качнулась в путь – и полселенной давит Ее базаров бабья ширина. *ОМ918 (303.2)*; О, где же вы, святые острова, Где не едят надломленного хлеба, Где только мед, вино и молоко, С. труд не омрачает неба И колесо вращается легко? *ОМ919 (125.1)*; Среди скрипучего похода мирового Какая легкая кровать! Ну что же, если нам не выковать другого, Давайте с веком вековать. *ОМ924 (154)*; Трещал мороз, деревья взяли в кружке Пунцовой стужи, пьяной, как крющон, С. сумрак раскупал игрушки И плыл в ветвях, от дола отрешен. *П925-31 (I,342.1)*; Что в селе? Навоз и с. воз? Свод небесный коркою вычерствел? *М926 (272)*; Когда смертельный треск сосны скрипучей Всей рошей погребает пережной, История, нерубленую пущей Иных дерев встаешь ты предо мной. *П927 (I,548)*; Я выходил в такое время, Когда на улице ни зги, И рассыпал лесною темью Свои скрипучие шаги. *П941 (II,35)*

СКРИПЯ А с ним, усталые рабы, Обречены холодной яме, Влачатся тяжкие гробы, С. и лязга цепями. *Анн900-е (117.2)*

СКРИПЯЩ [нов.] Во имя чего / сапог / землю растаптывает, с. и груб? / Кто над небом боев – / свобода? / бог? / Рубль! *М917 (71)*

СКРИПЯЩИЙ Я бежал и угадывал лица, На углах останавливал бег. Предо мною ползла вереница Нагруженных, скрипящих телег. *АБ903 (I,305)*; О весенние сны в дуртуаре, О блужданье в раздумье средь спящих, Звук шагов, как нарочно, скрипящих, И тоска, и мечты о пожаре. *Ц6908 (I,20)*

СКРОМЕН Золотой твой пояс стянут, Нагло с. дикий взор! Пусть мгновенья все обманут, Канут в пламенный костер! *АБ906 (II,254)*; Из страны утомленной луны Вы спустились на тоненькой нитке. Вы, как все самородные слитки, Так невольно, так гордо скромны. *Ц6909 (I,25)*; Окраскою серою с. И строгий в строеньи своем, Как остров во мраке огромен, Рассек голубой водоем. *Хл911-13 (439)*; И с. ободок кольца, И трогательно мал и жалок Букет из нескольких фиалок Почти у самого лица. *Ц6914 (I,201)*; Сын Леонида был скуп, и когда он с гостем прошался, Редко он гостю совал в руку полтинник или рубль; Если же с. был гость и просил лишь тридцать копеек, Сын Леонида ему тотчас, ликуя, вручал... *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Я последний поэт деревни, С. в песнях дощатый мост. *Ес920 (II,97)*; Гремучего гада Копьем пронзив – Сколь с. и сколь точен! *Ц6921 (II,35)*; У меня ль жена скромна, – С такой не раскутишься! *НАР Ц6922 (III,312)*; Стар и давен город Гаммельн, Словом с., делом строг, Верен в малом, верен в главном: Гаммельн – славный городок! *Ц6925 (III,51)*; И Джойс Эдит была между другими; Актрисою писалася она, Нужды не знала, но была скромна, И превосходно танцевала шимми. *РП Куз928 (320)*

СКРОМНЕЙ И не носил он [Ленин] тех волос, Что льют успех на женщин томных, – Он с лысиною, как поднос, Глядел с. из самых скромных. *Ес924 (III,141)*; А то, удивившись на миг, Спыхватись ты на концерте, Насколько с. нас самих Вседневное наше бессмертье. *П931 (I,417)*

СКРОМНИЦА [разг.] Озолотите ее, осчастливьте, – И не смигнет, но стыдливая с. В фольге лиловой и синей финифти Вам до скончания века запомнится. [о новогодней елке] *П941 (II,33)*

СКРОМНО Глаза, опущенные с., Плечо, закрытое фатой... Ты многим кажешься святой, Но ты, Мария, вероломна... *АБ909 (III,116)*; Единственный мой чтец, внимательный и нежный, Довольство с. затая, Скажи, сказал ли ты с улыбкою небрежной: «Узнать нетрудно: это я!» *Куз910 (94)*; На пришельцев негодую, Здесь обитали они с., С работой песни чередуя И дело делая огромно. *Хл912-13 (237)*; По Веймару разгуливало солнце. Лучи свои спрятали в лысину И с. назвалось Geheimrath'ом, Но ведь из сердца не выкинуть, Что он был лучезарным и великим братом. Кому же и быть тайным советником, Как не старому Вольфгангу Гете? *Куз916 (204)*; С душой, начавшей уставать, – Он с. предложил ей руку, Связал ее с своей судьбой И в даль увез ее с собой, Уже питая в сердце скуку, – *АБ919 (III,326)*; Чтоб и в самом сонном Сне тебя не вспомнил, Велю: цветы с.. Чтоб за самим князем Встрев – тебя не сглазил, Велю: гляди на-земь. *РП Ц6922 (III,295)*; «Твои очи голубые, Мои мысли спорные. Твои очи голубые, А могли бы – черные... // Не выказывала жара Сваво, – цвела с.. Голова-моя-держава: С кем спала – не помню... (...) Не обманывала стража Сваво, – цвела с.. Голова-моя-пропажа: С кем спала – не помню... (...) Не приваживала жала Тваво, – цвела с.. Голова-моя-завалы: С кем спала – » *РП Ц6922 (III,315)*; Теперь она внимательно и с. Следила за смертельно любовью, Не поправляя алого платочка, Что сполз у ней с жемчужного плеча, *Куз927 (284)*; На душе / и мир / и ясь. / Помянувши / бога / на ночь, / с. / ляжет, / помолясь, / христианин / Петр Иванович. *Ирон. М928 (347)*

СКРОМНО-БЕЛЫЙ [нов.] Желтый груздь, мохнатый и круглый, И ты, печерица, Как снег, с.-белая. И белый, крепыш с толстой головкой. *Хл921 (159)*

СКРОМНОСТЬ Кто, падений своих не скрывая, Без стыда продает свое тело И на пыльно-трескучих троттуарах С наглой скромностью смотрит в глаза, – Что в такой оскорбительный час Всем доступны виденья. *АБ905 (II,26)*; Люди стоят застыло, в разных ростах, и улыбаясь. Но почему улыбка с скромностью ученицы готова ответить: я из камня и голубая-с. *РП Хл909,11 (411)*; Стыд и с., сигарера, Украшение для девицы, Украшение для девицы, Посрамление для мужчины. *Ц6919-37 (I,473)*; Сам себе казался я таким же кленом, Только не опавшим, а вовсю зеленым. И, утратив с., одуревши в доску, Как жену чужую, обнимал березку. *Ес925 (III,127)*; А глаза почему у них В землю? Во-первых – с., // И... бережливость: воззрился – ан Пуговица к штанам! *Ц6925 (III,51)*; Было это в ноябре, Часу в четвертом. Смеркалось. С. комнат Спорила с комфортом. *П926-27 (I,318.2)*

СКРОМНЫЙ [нрвл.] Весенних талей вздохи томны, Звездясь, синее тонкий лед. О, разгадай под маской скромной, Какая женщина зовет! *АБ904 (II,49)*; Кто-то гирлянду цветочную бросил, Лодки помчались от пестрой земли. Сильные юноши сели у весел, Скромные девушки взяли рули. *АБ904 (II,56)*; И те же нити, и те же мыши, И тот же образ смотрит из ниши – В кладе темном – темней пруда, Со взором скромным – всегда, всегда... *АБ905 (II,63)*; В стороне чужой и темной Как ты вспомнишь обо мне? О моей любви скромной Закручиниться ль во сне? *АБ905 (II,82)*; Мы выйдем в сад с тобою, скромной, И будем странствовать одни. Ты будешь за травой темной Искать купальские огни. *АБ906 (II,96)*; Так смеется маска маске, Злая маска,

к маске скромной Обраться: – Посмотри, как темный рыцарь Скажет сказки третьей маске... // Темный рыцарь вкруг девицы Заплетае вязь. // Тихо шепчет маска маске, Злая маска – маске скромной... Третья – смущена... *АБ907 (II,237)*; Цветы рвала, на рыцаря взирая, И с. стих в устах ее звенел; <...> Простой убор и кос шафранных пряди, А наверху волос прямой раздел, И жемчуг лег струей на тонком ряде. Сильнее девы власть при скромном столь наряде. *Күз908 (141.4)*; Лепечу – я с ними не знаком – Коснеющим, детским, несмелым языком: «Если мое скромное допущение справедливо, Что золото, которое вы тянули, Когда, смеясь, рассказывали о любви, Есть обычное украшение вашей семьи, <...>» *Хз908 (45.2)*; Идем по жнивью, не спеша, С тобою, друг мой с., И изливается душа, Как в сельской церкви темной. *АБ909 (III,257)*; Стучит весенняя капель Мечты все радостей, все выше Как будто минул скорбный хмель. Смотрю на скромные уголья, И мнится сердцу моему: *Күз909 (89)*; Она смиренно промолчала, Покорна воле вышних сил, И утро новым блеском блещет, Небесны розы скромных гряд, А сердце сладостно трепещет, И узким кажется наряд. *Күз909 (156)*; Ямщик – будь он в поддевке темной С пером павлиньим напоказ, Будь он мечтой поэта скромной, – Не упускай его из глаз... Задремлешь – и тебя в дремоте Он острым полоснет клинком, *АБ910 (III,196)*; Чтоб лес казался менее унылым, И моря неприветливая гладь Не так томила. Вся моя награда – Узнать, дошла ли скромная отрада. *Күз910 (95)*; Слава прабабушек томных, Домики старой Москвы, Из переулочков скромных Все исчезаете вы, *Цв911 (I,171.1)*; Как странно в голосе моем слышен голос, Моею нежностью твои глаза горят, И мой чернеет, густой когда-то, волос В кудрях томительных, что делит с. ряд. *Күз912 (112)*; И глагольных окончаний колокол Мне вдали указывает путь, Чтобы в келье скромного филолога От моих печалей отдохнуть. *ОМ912 (340.3)*; В этой могиле под скромными ивами Спит он, зарытый землей, С чистой душой, со святыми порывами, С верой зари огневой. *Ес913 (I,87)*; Летит в туман моторов вереница; Самолюбивый, с. пешеход – Чудак Евгений – бедности стыдится, Бензин вдыхает и судьбу клянет! *ОМ913 (84.2)*; Не знал, другая цель нужна ли, Как ярче сделать завиток, Но за тебя другие знали, Как с. жребий твой высок. *Күз914 (206)*; Под черед за скромным подающим Ищут странницы ответную могилу. И поет дьячок за поминанье: «Раб усопших, господи, помилуй». *Ес915 (I,170)*; И лишь не сбросила земля Сутану римского покрова И ваше золото, поля. И, самый с. современник, Как жаворонок, Жамм поет, – Ведь католический священник Ему советы подает! *ОМ915 (299)*; Ныне я, с. пастух, Косу плету из Рейна и Ганга и Хоанхо. И коровий рожок лежит около – Отпиленный рог и с скважиной звонкая трость. *Хз[916] (103)*; Артиллерист-вольноопределяющийся, с. и простенький. Он не видит опасных отрогов, Он не слышит слов с капитанского мостика, Хоть и верует этой ночью в бога. *П917 (I,456)*; Средь прочих – женщина сидит: Большой ребячий лоб не скрыт Простой и скромною прической, Широкий белый воротник И платье черное – всё просто, Худая, маленького роста, *АБ919 (III,311)*; Та, что была вероломной, За вечер – верная стала. Белой монашкой скромной, – Парой опущенных глаз. – Та, что была неумной, За вечер вдруг унялась. *Цв919 (I,458.2)*; Пусть будет – как Ему захочется: Мы не Величества, Высочества. // Так, скромные, богоугодные, Душой и телом – благородные, Дорожкой простонародною – Так, доченька, к себе на родину: // В страну Мечты и Одиночества – Где мы – Величества, Высочества. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,493.1)*; О, с. мой кров! Нищий дым! Ничто не сравнится с родным! *Цв920 (I,537.1)*; И не носил он [Ленин] тех волос, Что лют успех на женщин томных, – Он с лысиною, как поднос, Глядел скромней из самых скромных. *Ес924 (III,141)*; А мы... / соглашайся, Тамара! / История дальше / уже не для книг. / Я с., / и я / бастую. / Сам Демон слетел, / подслушал, / и сник, / и скрылся, / смердя / впустую. *М924 (139)*; Над колыбелью твою скромной Много, многое Богу вспомним! – Повести, спящие под замком, – Много! а больше еще – слотнем. *Цв924 (II,239)*; В тени елизаветинских боскетов Гуляют пушкинских красавиц внучки, Все в скромных канотье, в тугих корсетах И держат зонтик сморщенные ручки. *Ахм925 (171.1)*; Впадают в диво И слоны... Как с. мальчик Из Симбирска Стал рулевым Своей страны. *Ес925 (III,36)*; <<...> – Ах, мамочка, это он! Ты знаешь, Он был забавно Когда-то в меня влюблен. Был с. такой мальчишка, А нынче... Поди ж ты... Вот... Писатель... Известная шишка... Без просьбы уж к нам не придет». *РП Ес925 (III,187)*; Славное слово, и есть в нем прок: Всяк! Так и льнет шубейкой! Автору же этих скромных строк – Озолоти! убей хоть! – // Только одна в нем – зато моя! – Буква понятна: я. *Цв925 (III,92)*; Не краб: Славы кирпичный крап. // Скромная прихоть: Камушек. Пемза. Полый как критик. Серый как цензор *Цв926 (III,109)*; Он блещет снимком лунной ночи, Рассматриваемой в обед, И сообщает пошлость Сочи Природе скромных Кобулет. *П931 (I,382.1)*; Все снег да снег, – терпи и точка. Скорей уж, право б, дождь прошел И горькой тополевой почкой Подруги сдобрил с. стол. *П931 (I,397)*; По милости надменных обольщений Ночует сердце в склепе скромной ночи, К земле бесконечной жметса. Средоточий Знакомых ищет, сладостных сплетений. *ОМ934 (206.1), 930-37 (403.2)*; С. дом, но рюмка рому И набросков черный грог. И взамен камор – хоромы, И на чердаке – чертог. *П936 (II,9)*; Этот Фаустом, тот Дон Жуаном, Дапертутто, Иоканааном, Самый с. – северным Гланом Иль убийцею Дорианом, И все шепчут своим дианам Твердо выученный урок. *Ахм940-60 (277)*; И все цветы, что только есть на свете, Навстречу этой смерти расцвели. Но сразу стало тихо на планете, Носящей имя скромное... Земли. [посв. памяти Б.Л. Пастернака] *Ахм960 (246.2)*

СКРОМНЫЙ [*субст. прил.*] Никого ей не надо из скромных, Ей не ум и не глупость нужны, И не любит, наверное, темных, Прислоненных, как я, у стены... *АБ907 (II,276)*

СКРУГЛИТЬ Сегодня / гнев / скругли / в огромный / бомбы мяч. / Сегодня / голоса / размолний штычьим блеском. / В глазах / в капиталистов маяч. / Чертись / по королевским занавескам. *М923 (111)*

СКРУПУЛ [стар. единица аптекарского веса, равная 1,24 унции или 1,25 грамма] Что мне небес далекий купол И плески волн? В мой крови последний с. Любовью полн. *Күз909 (90)*

СКРУТИТЬ [*тж. разг.*] И час настал. Свой плащ скрутило время, И меч блеснул, и стены разошлись. И я пошел с толпой – туда, за всеми, В туманную и злую высь. *АБ908 (III,66)*; К людям не надо – солгут, В сумерках каждый жесток. Хочется плакать мне. В жгут Пальцы скрутили платок. *Цв910 (I,73.2)*; Вздумал старик подшутить. Отраженье от солнышка с утренних вод Стал он руками ловить. // Выловил. Крепко скрутил бечевою, Уши коленом примял. Вылез и тихо на луч золотой Солнечных век привязал. *Ес[915] (I,191)*; По свету рыщем, – Нет, не помочь! Завтра ль, сегодня – Скрутит нас Старая сводня – Ночь! *Цв918 (I,416.2)*; Твои руки черны от загару, Твои ногти светлее стекла... – Сигарера! Скрути мне сигару, Чтобы дымом любовь изошла. *Цв919 (I,474.1)*; – Ох, пророк ты наш Исая, Паренек-то пятится! «Кולי сам жену не чмокнешь, Скручу с ней веревкою!» (Ох, поддастся паренек наш! Пенька – баба ловкая!) *РП Цв920 (III,238)*; Кулаки / и волокитчики, / подхалимы, / сектанты / и

пьяницы, – / ходят, / гордо / выпятив груди, / в ручках сплошь / и в значках нагрудных... / Мы их / всех, / конечно, скрутим, / но всех / с. / ужасно трудно. *M929 (358)*

СКРУТИТЬСЯ Никнет. – Дитяtko Мужу – на руки. // – Прощай, чуточка! Прощай, крохотка! Вот-вот скрутится, На-земь грохнется. *Цв922 (III,327)*

СКРУЧЕН [*тж разг.*] «Ты помнишь тиховойные Те вешние утра, И как ее кисейная Тонка была чадра? (...) Как ты чадру душистую Не смел ей снять с волос? // И как тоской измученный, Так и не знал потом – Узлом ли были скручены Они или жгутом?» *РП Анн900-е (112)*; Всё бы это было зря, Если б не было царя, Чтоб блюсти законы. (...) Он – с далеких пустырей В свете редких фонарей Появляется. // Шея скручена платком, Под дырявым козырьком Улыбается. *АБ914 (III,39)*; Леди, / спросите / у мерина сивого – он / как Мурманск / разизнасилвал. / Спросите, / как – / Двина-река, / кровью / крашенная, / трупы / вьтая, / с кладью / страшною / шла / в Ледовитый. / Как храбрецы / расстреливали кучей / коммуниста / одного, / да и тот с.. *M927 (557)*

СКРУЧЕННЫЙ Ветер – висельник и ветреник, – В кулачке тебя держу! // Полно баловать над кручами, Головы сбивать снегам, – Ты – моей косынок скрученный По рукам и по ногам! *Цв920 (I,554)*; Бегут русы, Бегут круты, Шелком скрученные – Эх! Моя – круче, Твоя – круче, У Маруси – круче всех! *Цв922 (III,280)*

СКРУЧИВАТЬ [*здесь: разг.*] Весь в огне. / Стою на Риверсайде. / Сбоку / фордами / штурмуют мрака форт. / Небоскребы / локти скручивают сзади, / впереди / американский флот. *M925 (220)*

СКРУЧИВАЮЩИЙ – Не правда ли? – Льнущий, мнущий Взгляд. В каждой реснице – зуд. – И главное – эта гуща! Жест, с. в жгут. // О, рвущий уже одежды – Жест! *Цв924 (III,36)*

СКРЫВ Как эта комната знакома! И всё навек пройдет? И, в ужасе, несвязно шепчет... И, с. лицо, Пугливых рук свивает крепче Певучее кольцо... *АБ914 (III,56.2)*; Легонькой искры хруст, Взрыв – и ответный взрыв. (Недоверенность рук Рукопожатьем с!) *Цв922 (II,125)*; Словно розу или жабу, Он берег свое лицо: // Под кожевонною маской С. ужасные черты, Он куда-то гнал коляску До последней хрипоты. *ОМ931 (183)*; Как ко всему на свете глухо Одно крыльцо. Сломай черемуху и нохай, С. в ней лицо. *П950-е (II,597)*

СКРЫВАВШИЙСЯ И мартовская ночь и автор Шли шибко, вглядываясь изредка В мелькавшего как бы взаправду И вдруг скрывававшегося призрака. // То был рассвет. *П921 (I,177)*

СКРЫВАТЬ В наш век с. должно желанья любви, Иначе и тебя, как остальных, осудят... Опомнись, милая, пока в твоей крови Огонь и страсть желаний не пробудят!.. *АБ898 (I,376)*; Только одно я не стану с., Лишь об одном я не стану молчать; Так это просто и страшно звучит, Что поневоле душа заболит: *АБ899 (I,437.1)*; Только я не хочу узнавать. Да и песням знакомым не верю. Всё равно – мне певца не понять... От себя ли с. Роковую потерю? *АБ901 (I,121)*; Твоих первоначальных лет. Лежит заклятье между нами, Но, в постоянстве недвижим, Скрываю родственное пламя Под бедным обликом своим. *АБ901 (I,123)*; Тебя скрывали туманы, И самый голос был слаб. Я помню эти обманы, Я помню, покорный раб. *АБ902 (I,195)*; А я следил и пел их встречи. Когда, внезапно смущены, Они предчувствовали что-то, Меня скрывали в глубинѣ Слепые темные ворота. И я, невидимый для всех, Следил мужчины профиль грубый, *АБ902 (I,221)*; Туман скрывает берег отдаленный. Ладья бежит – заметней и смелей. Кто на руле – прекрасный и влюбленный – Тебе поет и гладит шелк кудрей? *АБ902 (I,483.2)*; Я не скрываю, что плачу, когда поклоняюсь, Но, перейдя за черту человеческой речи, Я и молчу, и в слезах на тебя улыбаюсь: Проводы сердца – и новые встречи. *АБ903 (I,268)*; Люди суетливо выбегали за ворота (Улицу скрывал дощатый забор). Мальчишки, женщины, дворники заметили что-то, Махали руками, чертя незнакомый узор. *АБ904 (II,139)*; Я встречаю невесту – весну! Пусть над новой избой Будет свод голубой – Полно соснам с. синеву! Это небо – твое! Это небо – мое! Пусть недаром я гордым слышу! *АБ906 (II,98)*; Так – я узнал в моей дремоте Страны родимой нищету, И в лоскутах ее лохмотий Души скрываю наготу. *АБ906 (II,106)*; Довольно лукавить: я знаю, Что мне суждено умереть; И я ничего не скрываю: От Музы мне тайн не иметь... *ОМ908-09 (263.2)*; О, Сад, Сад! <...> Где носорог носит в бело-красных глазах неугасимую ярость низверженного царя и один из всех зверей не скрывает своего презрения к людям, как к восстанию рабов. И в нем притаился Иоанн Грозный. [о зверице] *Хл909,11 (185)*; Милый, дальний и чужой, Приходи, ты будешь другом. Днем – скрываю, днем – молчу. Месяц в небе, – нету мочи! В эти месячные ночи Рвусь к любимому плечу. *Цв909 (I,52.2)*; Ангел холодное сердце отбросит. Нездешнего сиянья Божественную рать Посмеют ли с. Земные одеянья? Все яростней блистанья, Все слаще благодать! *Куз910 (92)*; Звездочки ясные, звезды высокие! Что вы храните в себе, что скрываете? Звезды, таящие мысли глубокие, Силой какою вы душу пленяете? *Ес911-12 (I,71)*; Лесную опасность Скрывает неясность. Что было со мной Недавней порой? *РП Хл911-12 (199)*; В меха овечьи сел слепень, Забывши свой сосновый пень. Мозоль косматую копытца Скрывала травка медуница. *Хл912 (222)*; Из мха и хвои шалашы Скрывали русских палашы. Святая чернь и молодежь Так ополчилась на ложь. *Хл[912-13] (237)*; Он звал быть земное довольней. В стволах садов, где зреет лох, Слова любви скрывает мох. *Хл913 (245)*; И втайне с ним согласна мать, Но ревность к дочке друг от друга Они стараются скрывать... *АБ919 (III,316)*; И, упражняясь в старческом искусстве С. себя, как черный бриллиант, Я слушаю вас с нежностью и грустью, Как древняя Сивилла – и Жорж Занд. *Цв919 (I,459.2)*; Кто бескорыстней был?! – Нет, я корыстна! Раз не убьешь, – корысти нет с., Что я у всех выпрашивала письма, Чтоб ночью целовать. *Цв919 (I,481)*; И если он приснится вновь, Не возвратится к сердцу кровь... И сам не знаю, для чего Сна не скрываю моего, И слов, и строк, ненужных Вам, Как мне, – забвенью не предаю. *АБ920 (III,375.2)*; А вам спасибо! И дни, и ночи Мы строим вместе – и наш дом готов! Под маской суровый скрывает рабочий Высокую нежность грядущих веков! *ОМ920 (305)*; Русалкой крови орошая Багрянцем сломанных уст, Ты где права? Ты где жива? Скрывают плащя кружева. *Хл920 (275)*; Ложились по плечам, Как тень багровой сети, Где красный стан с рожденья бедных Скрывал малиновый передник Узором пестрого Востока, А перезвоны молотков – у детских уст свисток, – Жестокие клещи, *Хл921 (139)*; В полночный заговор Вступивший – ведай: Являют правую, Скрывают левой. *Цв923 (II,191)*; (Сцена – ты, занавес – я). Сновиденными зарослями (в высоком Зале – оторопь разлилась) Я скрываю героя в борьбе с Роком, Место действия – и – час. *Цв923 (II,204)*; Я человек не новый! Что с.? Остался в прошлом я одной ногою, Стремясь догнать стальную рать, Скольжу и падаю другою. *Ес924 (II,195)*; Раз музыкант – так гол. // Чист. Для чего красе – Щит? Гнойники скрывают! Кто со всего и всё В мире – чехлы

срывает! *РП Цв925 (III,92)*; Для вас / вопрос поэзии – / нов, / но эти, / видите, / молятся. / Задача их – / выделка дьяконов / из лучших комсомольцев. / Скрывает / ученейший их богослов / в туман вдохновения радугой слов, / как чаши / скрывают / церковные. / А я / раскрываю / мое ремесло, / как радость, / мастером кованную. *M927 (288)*; – Кто тебе дороже всего? – Кто дороже всего, ты знаешь. Я говорил, не скрывал ничего. – Преступление – такая честность! – *РП Куз928 (322)*; Ты, Азия, – родина родин! (<...>) Великая долго молчала, Закутавшись в пламенный зной, И вечную юность скрывала Под грозной своей сединой. *Ахм944 (327)*; Часть пруда скрывали верхушки ольхи, Но часть было видно отлично отсюда Сквозь гнезда грачей и деревьев верхи. *П947 (III,530)*; Движения поспешные: Наверное, опять Кому-то что-то грешное Приходится с.. *П956 (II,107)*; Но, может быть, чаще, чем надо, Придется тебе вспоминать – И гул затихающих строчек, И глаз, что скрывает на дне Тот ржавый колючий веночек В тревожной своей тишине. *Ахм963 (231.2)*; И вообще все то, что можно скрыть. А скрыть нельзя – отсутствие таланта И кое-что еще, остальное ж Скрывайте на здоровье. *Ахм963 (377.2)*; [*Говорит он:*] Оттого, что я делил с тобою Первозданный мрак, Чьей бы ты ни сделалась женою, Продолжался (я теперь не скрою) Наш преступный брак. Мы его скрывали друг от друга, От людей, от бога, от конца, Помня место дантовского круга, Словно лавр победного венца. *РП Ахм964 (374.2)*

СКРЫВАТЬСЯ Туман болотный стелется равниной, Но церковь серебрится на холме. Там – за холмом, за рошей, за долиной – Мой дом родной скрывается во тьме. *АБ899 (I,337.1)*; Ему дивились со смехом, Говорили, что он чудак. Он думал о шубке с мехом И опять скрывался во мрак. *АБ902 (I,235)*; Ты не спасешь себя молитвой – Дрожи, скрывайся и беги! Я облачился перед битвой В доспехи черного слуги. *АБ902 (I,514.1)*; Прямо перед окнами – светлый и упорный – Каждому прохожему бросал лучи фонарь. И в дождливой сети – не белой, не черной – Каждый скрывался – не молод и не стар. *АБ905 (II,163)*; В эти желтые дни меж домами Мы встречаемся только на миг. Ты меня обжигаешь глазами И скрываешься в темный тупик... *АБ909 (III,10)*; У нас за робостью лица Скрывается иное. Мы непокорные сердца. Мы молодые. Нас трое. *Цв910 (I,137.2)*; Так смеяться, и не верить нам, И не читайте наши строки О том, что под землей струи Поют, о том, что бродят светлы... // Но помни Тютчева заветы: *Молчи, скрывайся и тай И чувства и мечты свои... Цит. АБ911 (III,90)*; Ты снимала сапожок, Одевала ножку скоро. И от взгляда скрывалась за тенью березы... *РП Хл[912-13] (237)*; Горько и стыдно с., Не любя, но цена и за ценного чувствуя боль, На правдивый призыв не сумею отозваться, – Тяжело мне играть эту первую женскую роль! *Цв913-14 (I,195)*; Ведь это вы скрывались в ниве Играть русалкою на гусях кос. Ведь это вы, чтоб сделаться красивой, Блестели медом – радость ос. *Хл916,22 (105)*; Хоронились лебедушки Под крыло ли материнское, И когда гроза скрывалась, Снова бегали-резвились. *Ес917 (I,257)*; И часто рассказом, – был слушатель холост, Рассказчик женат; мелькающий голос, Как шляпа бегущего молотом, из глаз Скрывался – сбивало – и в черные бреши Летевших громад гляделась помешанным Осанна без края и пенилась, пела и жглась. *П917 (I,515)*; Ты занят всякими делами, Тебе, конечно, невдомек, Что вот за этими стенами И твой с. может рок... *АБ919 (III,310)*; Сложили костер И сами легли на него – Белые вдовы в облако дыма скрывались, Чтобы ускорить приход Книги единой, *Хл919-20-22 (466)*; Вкруг него бутылочки кольцом. // Уж и горластые, цветные, красные, Уж и бокастые, и ярлыкастые! // Летáми плесенью седой захватаны, Как леший, царь лесной, – гляди – мохнатые. // Узнать-то надобно, что в них скрывается, Что цветом-радугой переливается! *Цв920 (III,216)*; Их души, точно из железа, О море пели, как волна, За шляпой белого овечьего руна Скрывался взгляд головореза. *Хл921,22 (359)*; Стоит / только / вспомнить это диво, / раздирает / рот / зевота / шире Мексиканского залива. / Трезвые, / чистые, / как раствор борной, / вместе, / эскадром, садятся есть. / Пообедав, сообща / скрываются в уборной. *M925 (170)*; В ночь стянули войска. Давши залп с мостовой, Из-за надолб, С баррикады скрывались И, сдав ее, жарили с крыш. *П925-26 (I,291)*; И спящий Петербург огромен, И в каждой из его ячей Скрывается живой феномен: Безмолвный говор мелочей. *П925 (I,544)*; Ведь, надобно признаться, было б глупо Упрямо утверждать, что за словами Скрывается какой-то «высший смысл». Итак, я – счастлив, прямо, просто – счастлив. – Приходит письма к нам на пятый день. *Куз927 (289)*; И наподобие ужей Ползут и вьются кольца пряжи, Как будто искуситель-змеи Скрывался в мокром трикотаже. *П956 (II,76)*

СКРЫВАЮЩИЙ «(<...>) Все нити в Одной Отдаленной Руке, Все воды в одном голубом роднике, И ты не поднимешь ни края завес, Скрывающих ужас последних небес». *РП АБ903 (I,539)*

СКРЫВАЮЩИЙСЯ Меж обступающих громад – Дом – пережиток, дом – магнат, С. между лип. Девический дагерротип Души моей... *Цв931 (II,295)*

СКРЫВАЯ Те, неотвязные, в мозгу Опять слова зашевелились. И я лежал, а тени шли, Наверно зная и с., Как гриб выходит из земли И ходит стрелка часовая. *Анн900-е (72.2)*; Молчи, как встарь, с. свет, – Я ранних тайн не жду. На мой вопрос – один ответ: Ищи свою звезду. *АБ901 (I,148)*; Навстречу мне из темноты Поднялся человек. Лицо с. от меня, Он быстро шел вперед Туда, где не было огня И где кончался лед. *АБ902 (I,209)*; В час презренья к лучшим из нас, Кто, падений своих не с., Без стыда продает свое тело И на пыльно-трескучих троттуарах С наглой скромностью смотрит в глаза, – Что в такой оскорбительный час Всем доступны виденья. *АБ905 (II,26)*; Ей все казались странно-грубы: С. взор в тени углов, Она без слов кривила губы И ночью плакала без слов. *Цв909 (I,55)*; Как тяжело мертвецу среди людей Живым и страстным притворяться! Но надо, надо в общество втираться, С. для карьеры лягз костей... *АБ912 (III,36)*; Подошел господь, с. скорбь и муку: Видно, мол, сердца их не разбудишь... *Ес914 (I,122)*; Я одну мечту, с., нежу, Что я сердцем чист. Но и я кого-нибудь зарежу Под осенний свист. *Ес915 (I,179)*; И стая иволг летела, Как треугольник зорь, на тело, С. сумраком бровей Зеркала утренних морей. *Хл919-20 (118.1)*; Глаза, как два скворца в скворешнице, На ветке деревянной верещали. Она в одежде белой грешницы, С. тело океанное, Стоит в рубашке покаянной. *Хл922 (363)*; Придется помянуть того, кто, полный сил, И светлых замыслов, и воли, Как будто бы вчера со мною говорил, С. дрожь предсмертной боли. [посв. памяти М.А. Булгакова] *Ахм940 (244.1)*; Тот день всегда необычаен. С. скуку, горечь, злость, Поэт – приветливый хозяин, Читатель – благосклонный гость. *Ахм962 (336.3)*

СКРЫВАЯСЬ Казалось, там, за дымкой пыли, В толпе с., кто-то жил, И очи странные следили, И голос пел и говорил... *АБ902 (I,224)*

СКРЫВШИСЬ Что морочишь меня, с. в лесных холмах? Нимфой горных пустынь тшетно дразня меня? *Куз909 (120)*; Боец, я скрывается в куст, чтоб жить и мочь. Товарищ моему последовал примеру. Нас скрыла ель – при солнце ночь. // И мы,

в деревья с., как в пещеру, Были угасших страхов пепелище. Мы уносили в правду веру. *Хл910 (65)*; Вор / крадет / с ворами вкупе. / Поглядыв / с. вбок, / прошептал, / глаза потупив: / «Я не вижу... / Видит бог». *Ирон. М928 (347)*

СКРЫТ Пусть лучезарность востока Скрыта в неясной тени. Но за туманами сладко Чутся близкий рассвет. *АБ901 (I,478.2)*; И вдохновительно молчанье, И скрыты помыслы твои, И смутно чутся познание И дрожь голубки и змеи. *АБ902 (I,159)*; Гроб невесты легкой тканью С. от глаз в соборной мгле. Пресвятая тонкой дланью Охраняет на земле. *АБ904 (II,46)*; Жизнь и смерть в круженье вечном, Вся – в шелках тугих – Ты – путям открыта млечным, Скрыта в тучах грозových. *АБ906 (II,105)*; Черной ризой скрыты плечи. Черный в черном. И стоит, смотря без речи, черный в черном. *Куз908 (138)*; «(…) О, неплодная утроба! Кто проводит к двери гроба? Мы, как грешники в притворе: С. упрек во всяком взоре. Всякий чище, всякая святей Той, что ходит без детей». *РП Куз909 (154)*; Я несу букет левкоев белых. Для того в них тайный с. огонь, Кто, беря цветы из рук несмелых. Тронет теплую ладонь. *Ахм910 (33.1)*; Сухова и мрачна звезда пароходов. Много из тех, кто земными любим, Скрыто внутри его шелковых сводов. *Хл911-13 (439)*; Таинственная книга бытия Российского – где судьбы мира скрыты – Дочитана и наглухо закрыта. *Цв918 (I,392.1)*; Среди прочих – женщина сидит: Большой ребячий лоб не с. Простой и скромно прической, Широкий белый воротник И платье черное – всё просто, *АБ919 (III,311)*; Прачки лицо сумраком скрыто. К рукам онемелым, Строгавшим белье, Ломота приходит – знать, к непогоде. *Хл921 (303)*; Ипполит! Ипполит! Болит! Опалает... В жару ланиты... Что за ужас жестокий с. В этом имени Ипполита! *Цв923 (II,172)*; С каждым кругом тише, тише, Тише, тише, тише, стоп. Эти вихри скрыты в крыше, Посредине крыши – столб. *Демск. П925 (I,494.1)*; Эти вихри скрыты в крыше, Посредине крыши – столб. С каждым кругом тише, тише, Тише, тише, тише, стоп! *ib.*; Ведь одного лишь нет, А будто все разбито, И омрачился свет, И солнце тучей скрыто. *Куз928 (324)*; Много скрыто дел предстоящих В наших летчиках и жнецах, И в товарищах реках и чащах, И в товарищах городах... *ОМ937 (235)*; В стенах лесенки скрыты витые, А на стенах лазурных свьяты – Полукрадено это добро... *Ахм940-60 (283)*; Россия Достоевского. Луна Почты на четверть скрыта колокольней. *Ахм945 (253.1)*; И солнце, по тропам осенним В него входя на склоне дня, Кругом косится с опасеньем, Не скрыта ли в нем западня. *П956 (II,88), (II,561)*; Сверху осветят софиты, Но на сцене темно, И от всех еще скрыто, Что случиться должно. *П957 (II,578)*; Там шепчутся белые ночи мои О чьей-то высокой и тайной любви. И все перламутром и яшмой горит, Но света источник таинственно с.. *Ахм959 (235.2)*

СКРЫТНЕЙШИЙ В час, когда условный сон Праведен, почти что свят, Некоторые не спят: Всматриваются – и в скры-/тнейшем лепестке: не ты! *Цв922 (II,129)*

СКРЫТНИЦА [*разг.; см. тж. СКРЫТЧИЦА*] Привыкнет – и свыкнулся. И в белом, как надобно, Меж плавных сестер... То юную скрытницу Лавиной свадебной Приветствует хор. *Цв922 (II,96.2)*

СКРЫТНИЧЕСТВО [то же, что СКРЫТНОСТЬ] Дабы ты меня не слушал В ночь – в премудрости старушьей: Скрытничестве – укреплюсь. Шорохами опояшусь, Шелестами опущусь. *Цв922 (II,122.2)*

СКРЫТНОСТЬ На нашей долгой бытности Казалось нам не раз, Что снег идет из скрытности И для отвода глаз. *П956 (II,107)*; Текуч с вокзального двора, Путейцы, сторожа, кассиры, Проводники, кондуктора. Вот он со скрытностью сугубой Ушел за улицы изгиб, Вздымая каменные кубы Лежащих друг на друге глыб. *П958 (II,122)*

СКРЫТНЫЙ И стоит бабенка шалая Над мальчиком. «Скрытные твои ресницы, – Без огня сожжена! Отчего я не девица, А чужая жена! (...)» *РП Цв920 (III,190)*; Для того, глаза, прикрыты вы, Чтобы дочку не выпыгивали: Тайную Скрытную. Чтобы, коршуны над падалью, К себе дочку не выглядывали: В саваны. *Цв922 (III,291)*; Не должен быть очень несчастным И, главное, скрытным. О нет! – Чтоб быть современнику ясным, Весь настежь распахнут поэт. *Ахм936-60 (192.1)*

СКРЫТЧИЦА [*прост.; вар. к СКРЫТНИЦА*] Опасность увеличится С теченьем дней дождливых. Моя словоохотливость Заметно возрастет. Боюсь, не отпугнет ли вас Тогда моя болтливость, Вы отмолчитесь, с., Я ж выболтаюсь вдрызг. *РП П926-27 (I,307)*

СКРЫТЫЙ Глаза младенчески открыты, Душа туманна и чиста, Но сколько ран, глубоко скрытых, Наносят юные уста! *АБ899 (I,402.4)*; Бесцельный путь синее предо мной, Далекый путь, потоками изрытый, А дальше – мрак; и в этом мраке с., Парит судеб Вершитель роковой. *АБ899 (I,441.1)*; Возлюбить, возненавидеть Мироздания с. смысл, Чёт и нечет мертвых числ, – И вверху – Тебя увидеть! *АБ902 (I,193)*; Нет Тебе имени, Неизреченная, Ты – моя тайна, до времени скрытая, Солнце мое, в торжество облеченное, Чаша блаженная и ядовитая! *АБ902 (I,523.1)*; Кто видел Мекку и Медину – блажен! Без страха встретивший кончину – блажен! Кто знает тайну скрытых кладов, волшебств, Кто счастьем равен Аладину – блажен! *Куз908 (130.1)*; И вновь звучит охоты рог, свора собак, И норы скрытые лисиц: «Снова с тобой!» *Куз908 (137.1)*; Лишь художник, занавесью с., – Он провидит страстной муки крест И твердит: «Profani, procul ite, Nic amoris locus sacer est». *АБ909 (III,118)*; Хрустально небо, видное сквозь лес; Усталым взорам Искать отрадно скрытые скиты! Так ждало сердце завтрашних чудес, Отдав озерам Привольной жизни тщетные мечты! *Куз909 (85)*; [ЛЮДЬ]: Бог великий что держал, С. сумрака плагом, Когда ты во тьме бежал, Обвит молнии плющом? *РП Хл911-13 (447)*; И Успенский, дивно окруженный, Весь удивленне райских дуг, И Благовещенский, зеленый, И, мнится, заворкует вдруг. // Архангельский и Воскресенья Просвечивают, как ладонь, – Повсюду скрытое горенье, В кувшинах спрятанный огонь... *ОМ916 (301.3), ср. (430)*; Пой, зови и требуй Скрытые берега; Не сорвется с неба Звездная дуга! *Ес917 (I,273)*; Прозрачно розовеют пятки Проворных нимф на небесах. В курчавых скрытые лесах, Кукушки заиграли в прятки. *Куз917 (202)*; Скала и шторм и – с. ото всех Нескромных – самый странный, самый тихий, Играющий с эпохи Псамметиха Углами скул пустыни детский смех... *П918 (I,183.1)*; Сила движения, уменьшенная Площадью приложения, – это Эль. Таков силовой прибор, С. за Эль. *Хл920 (120)*; Из темного чрева, где скрытые руды, Ввысь – мой тайновидческий путь. Из недр земных – и до неба: отсюда Моя двуединая суть. *Цв921 (II,17.2)*; Забудешь дружественный хорей Подруги мужественной своей. Ее суровости горький дар, И легкой робостью с. жар, И тот беспроволочный удар, Которому имя – даль. *Цв922 (II,119)*; Спаси Боже – крик, Спаси Боже – спор: Тихий разговор, С. разговор. *Цв922 (III,327)*; – Сказано: иди! Барыню буди! (Тихие бои, Скрытые бои!) *ib.*; Дням не уступит тебя душа! Каждую муку туша, глуша, // Сглаживая... Как ладонью свежей Скрытые громы студя и нежа, // Нежа и множа... [обращ. к А.В. Бахраху] *Цв923 (II,214)*; Горы, обнаруживая руды Скрытые (впоследствии «металл»), Твердо устанавливали: чудо! Человек – взрывал. *Цв926 (III,125)*;

Жизнь и смерть произношу с усмешкой, Скрытою – своей ее коснешься! Жизнь и смерть произношу со сноской, Звездочкою [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Когда мой шаг во мрак аллеи Рождал деревьев с. скрип, Казалось, я на юбилее, На двухсотлетьи этих лип. *П957 (II,570)*

СКРЫТЬ Тщетно желаешь покончить с собою, Смерти искать, желаний искать... Пусть же скорее мгла темной ночи Скроет желанья, дела и разврат, О, как горят прекрасные очи, – Смерти не рад, жизни не рад. *АБ898 (I,371)*; Всё у тебя впереди! Молодость, прочь! Черная ночь Молодость скроет от глаз... Видишь других, Вечно больных, – Свет их погас! *АБ898 (I,393.2)*; Иль целовать задумает, и слез Останутся следы в смятенны кос, Коли от губ удастся скрыть лицо вам, Смущенным и мучительно пунцовым. *Анн900-е (99.2)*; Но бежит мелькнувший свет, И испуганные лики Скрыли ангелы в крылах: Видят – мертвый и безликий Вырастает в их лучах. *АБ901 (I,150)*; Я скрыл лицо, и проходили годы. Я пребывал в Служеньи много лет. И вот зажглись лучом вечерним своды, Она дала мне Царственный Ответ. *АБ902 (I,239)*; Ах, давно ли! Со мною, со мною Говорили – и меня целовали... И не помню, не помню – скрою, О чем берега шептали – берега шептали. [слова Офелии] *РП АБ902 (I,243)*; Душа – предчувствием легка. Она займется в час вечерний, В прохладном таинстве струи, И скроет свой восторг безмерный В одежды белые Твои. *АБ902 (I,506.1)*; Отворяются двери – там мерцанья, И за ярким окошком – виденья. Не знаю – и не скрою незнанья, Но усну – и потекут сновиденья. *АБ903 (I,272)*; Что с тобой – не знаю и не скрою – Ты больна прозрачной белизмой. Милый друг, узнаешь, что с тобою, Ты узнаешь будущей весной. *АБ903 (I,303)*; Утром я подошел и запел, И не скроешь – услышала ты, Только голос ответный звенел, И, качаясь, белели цветы... *АБ903 (I,364.1)*; Милый мой, не скрою, Что твоя, твоя... Не дает покою Думушка моя. *НАР АБ903 (I,533.2)*; Оперлась на циркуль тяжкий, Равнодушно смотрит вниз. Застилая всю равнину, Косы скрыли пол-чела. Тенью крылий – половину Всей подлунной обняла. *АБ904 (II,48)*; Но одна – на руке, опрокинутой в высь, Ладонью в стволлистую мглу – Светляка подняла... Оглянись: Где ты скроешь зеленого света ночную иглу? Нет, светись, Светлячок, молчаливой понятный! *АБ905 (II,12)*; Маска открыла блестящие зубы И скрыла черты. Улыбаются алые губы. Это ты, иль не ты? Маска! Откройся! *АБ906 (II,326)*; Любовь водила Вашєю рукою, Когда писали этот Вы портрет, Ни от кого лица теперь не скрою, Никто не скажет: «Не любил он, нет». *Куз907 (29)*; Мудро нас ведет рукою Кто послал на этот путь. Что я скрою? что открою? О вчерашнем дне забудь. *Куз907 (49)*; Увы, любви своей не скрою: Видна по тысяче примет. Я слышу голос за горою, – Моей тоске звучит ответ. *Куз908 (128)*; Стыдливо речь ведет она к герою, Потупя взор и выронив цветы: «Ждала тебя, о витязь мой, не скрою. <...>» *РП Куз908 (142.1)*; «<...> Чтоб совершить немало славных дел. А мне в трудах служить твоим покоем, Любить тебя желанный час приспел. Мы славы, друг, теперь уже не скроем: Как стоя на весах, равно друг друга стоим». *РП Куз908 (142.2)*; Вход скрыл серебрищийся тополь И низко спадающий хмель. *Ахм909 (40.2)*; Несметный сонм огней, И вот уже в витринах Ответный блеск камней, И город скрыли горы В свой сумрак голубой, И тешатся синьоры Канцоной площадной. *АБ909 (III,109)*; Когда опять себя с любовью скрою, Открыв лицо осенним небесам? Когда пойду известною тропюю, Которой, без любви, бжегал я сам? *Куз909 (86)*; Скрыла сестренка в подушке лицо, Глубже ушла в одеяльце, Мальчик без счета целует кольцо Золотое у мамы на пальце... *Цв909 (I,48.1)*; Всё небо скроет гнусный грех, На всех устах застынет смех, Тоска небития... *АБ910-14 (III,62)*; Боец, я скрылся в куст, чтоб жить и мочь. Товарищ моему последовал примеру. Нас скрыла ель – при солнце ночь. // И мы, в деревьях скрывшись, как в пещеру, Были угасших страхов пепелище. Мы уносили в правду веру. *Хл910 (65)*; Рот как кровь, а глаза зелены, И улыбка измученно-злая... О, не скроешь, теперь поняла я: Ты возлюбленный бледной Луны. *Цв910 (I,67)*; С радостным видом хлопочут родные. Светлая церковь, кольцо, Шум, поздравления, с образом мальчик... Девушка скрыла лицо, Смотрит с тоскою на узенький пальчик, Где загорится кольцо. *Цв910 (I,72.2)*; Что горело во мне? Назови это чувство любовью, Если хочешь, иль сном, только правды от сердца не скрой: Я сумела бы, друг, подойти к твоему изголовью Осторожной сестрой. *Цв910 (I,121.1)*; Как мне с. вас, стоны звонкие! В сердце темный, душный хмель, А лучи ложатся тонкие На несмятую постель. *Ахм911 (34.1)*; «<...> Ах, становище земное Дней и бедное длиною Скрыло многое любезного Сердцу пламени надзвездного». *РП Хл911-12 (198)*; Точно кровь главы порожней, Волны хлещут, волны воют Нынче громче и тревожней, Скоро пристань воды скроют. *РП Хл912 (219)*; Тревожно шелк зашевелят Трепещущие ваши пальцы, К ланитам хлынувшую кровь Не скроет море кружев душных, И я прочту в очах послушных Уже ненужную любовь. *АБ913 (III,212)*; А внуку враг и божий свет. Лик его помню суровый и бритый, Стада ладей пастуха. Умер уж он; его скрыли уж плиты, Итоги из камня, и грез, и греха. *Хл913 (245)*; Я трепетному языку Учусь апрельскою порою. Разноречивую тоску, Клянусь, о месяц, в сердце скрою! *Куз915 (192)*; А там и рассвет занимался. До двух Несметного неба мигали богатства, Но вот петухи начинали пугаться Потемок и силились с. перепуг, Но в глотках рвались холостые фугасы, И страх фистулой голосил от потуг, *П916,28 (I,103)*; Помнишь лисенка, Сердце спартанца? – Легче лисенка С. под одеждой, Чем утаить вас, Ревность и нежность! *Цв918 (I,455.1)*; Но, право, может только хам Над русской жизнью издеваться. Она всегда – меж двух огней. Не всякий может стать героем, И люди лучшие – не скроем – Бессильны часто перед ней, *АБ919 (III,313)*; Кремль! Черна чернотой твоей! Но не скрою, что всех мощей Прещеннее мне – пепел Гришки! *Цв920 (I,539.2)*; Хоть сто мозолей – трех веков не скроешь! Рук не исправишь – топором рубя! О, откровеннейшее из сокровищ: Порода! – узнаю Тебя. *Цв920 (I,552)*; Смуглой оливой Скрой изголовье. Боги ревнивы К смертной любви. *Цв921 (II,27)*; В просторах покроя – Потерянность тела, Посмертная сквозь. Девуца, не скроешь, Что кость захотела От косточки врозь. *Цв922 (II,96.2)*; Тайной охраной Хвойные мчат леса: – Скроем! – Не выдадим! Следом гусиным Землю на сон крестил. *Цв922 (II,157.2)*; Греси с Богом! Земля скроет! Под порогом Яму роют. *Цв922 (III,295)*; Один: с Богом! другой: стой! Диковинный твой покров! Один: сдайся! – другой: скрой! Во здравье, за упокой! *Цв922 (III,327)*; С этой горы, как с крыши Мира, где в небо спуск. Друг, я люблю тебя свыше Мер – и чувств. // От очевидцев скрою В тучу! С золою съем. ...С этой горы, как с Трои Красных – стен. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,222)*; Милые березовые чащи! Ты, земля! И вы, равнин пески! Перед этим сонмом уходящих Я не в силах с. моей тоски. *Ес924 (II,157)*; Потому и навеки не скрою, Что любить не отдельно, не врозь – Нам одною любовью с тобою Эту родину привелось. *Ес925 (III,98)*; Холодный потик рюмку скрыл, Иголкой в плечи – росточек крыл. *Куз925 (301)*; Шли на казнь И на то, Чтоб красу их подпольшия Нечаян Скрыл в земле, Утаил От времен и врагов и друзей. *П925-26 (I,282)*; Хоры стихли вдали. Заложатилась тьма. Подворотни Скрыли хлопья. *П925-26 (I,298)*; Бесило, что его домашний

адрес Ей неизвестен. Оставалось жить, Рядиться в гнев и врать себе, не зазрясь, Чтоб с. страданье в горделивой лжи. *П925-31 (I,362.1)*; Читаю: / «Скучает / Молчанов Иван». / Не скрою, Ванечка: / скушно и нам. / И ваши стишонки – / скуки вина. *M927 (317)*; Скрыла / та зима, / худа и строга, / всех, / кто навеки / ушел ко сну. / Где уж тут словам! / И в этих / строках / боли / волжской / я не коснусь. *M927 (570)*; Скрыл / губу / ладоней ком, / стал / от страха остролицым. / «Новость: / предъявил... / губком... / ультиматум / австралийцам». *M928 (345)*; От тебя я сердце скрыла, Словно бросила в Неву... Прирученной и бескрылой Я в дому твоём живу. *Ахм936 (177.2)*; Я у него учусь, не для себя учась. Я у него учусь – к себе не зная пошады, Несчастья скроют ли большого плана часть, Я разыщу его в случайностях их чада... *ОМ937 (311), (434)*; Безымянные герои Осажденных городов, Я вас в сердце сердца скрою, Ваша доблесть выше слов. *П941 (II,43)*; Вторая с краю. Вот спуск, вот лестничный настил, Подъем, перила, Где я так много мыслей скрыл В тот век бескрылый. *П950-е (II,596)*; Теперь такая же горячка, – Цена ее не такова, И та, что встарь была батрачкой, Себе и делу голова. // Не может с. сердечной тайны Душа штурвальщицы такой. Ее мечтанья стук комбайна Выбалтывает за рекой. *П957 (II,167)*; Позвольте с. мне все: мой пол и возраст, Цвет кожи, веру, даже день рожденья И вообще все то, что можно с.. А с. нельзя – отсутствие таланта И кое-что еще, остальное ж Скрывайте на здоровье. *Ахм963 (377.2)*; (Диктуй, диктуй, я на коленях буду Тебе внимать – неутолимой жаждой И я больна – но это скроем мы.) *Ахм963 (377.3)*; [*Г о в о р и т о н:*] Оттого, что я делил с тобою Первозданный мрак, Чьей бы ты ни сделалась женою, Продолжался (я теперь не скрою) Наш преступный брак. Мы его скрывали друг от друга, От людей, от бога, от конца, Помня место дантовского круга, Словно лавр победного венца. *РП Ахм964 (374.2)*

СКРЫТЬСЯ [скрылася Ес916; скрылося Куз902, 907] В ночи, когда уснет тревога, И город скроется во мгле – О, сколько музыки у бога, Какие звуки на земле! *АБ898 (I,333.2)*; И мыслю об ясном моем огоньке, Что путь озарил мне порою. Теперь он угас навсегда и во мгле Туманной, таинственной скрылся, Оставив лишь память о строгом челе, Где страсти восторг притаялся. *АБ898 (I,377.3)*; На востоке проснулся алеушкин день, Но печальный и будто больной... Одинокая, бледная, робкая тень Промелькнула и скрылась за мной... *АБ898 (I,380.2)*; За старой липой покрывало Мелькнуло, скрылось... Вот опять... И в лунном свете побежала Тропою тень ее порхать... *АБ899 (I,399.1)*; Сонмы веков поколенья сотрут, – Сердце останется живо! Бездна – душа моя; сердце твоё скроется в этой пустыне... К вольному миру стремленье мое... Мир близ тебя лишь, богиня! *АБ899 (I,437.2)*; Ушел он, скрылся в ночи, Никто не знает, куда. На столе остались ключи, В столе – указание следа. *АБ902 (I,229)*; Загадай и скройся в ночь, И следи, одетый мраком: За ночным росистым знаком Выйдет северная дочь. *АБ902 (I,501)*; Ах, в объятиях у ней Сонмы девственные лилий... Загадай и скройся в ночь, И следи одетый мраком: Выйдет северная дочь За вечерним гибким знаком... *ib.*; Солнце за лесом уж скрылося На луга уж пал туман, По дороге идет старец, Старец, инок пречестной. *Куз902 (149)*; И она вышла за мной, покорная, Сама не ведая, что будет через миг. И видела лишь ночь городская, черная, Как прошли и скрылись: невеста и жених. *АБ903 (I,283)*; Кто был стройней в фигурах менуэта? Кто лучше знал цветных шелков подбор? Чей был безукоризненной пробор? Увы, навеки скрылося все это. *Куз907 (43)*; Последний луч давно погас, В края последних точек тая, Мелькнуло облачко-Пегас, И рыб воздушных скрылась стая, И месяц меж стеблей травы Мелькнул в воде, как круг эмали... *Цв908 (I,21)*; «Узнай: я предан муче беспощадной За то, что был на горестной земле Под тяжким игом страсти безотрадной. Едва наш город скроется во мгле, – Томим волной безумного напева, С печатью преступления на челе, Как падшая униженная дева, (...)» *РП АБ909 (III,15)*; Вводит Ее во святилище храма. Он не боится упреков и срама, Старец, послушный совету небес. Белой голубкою скрылась внутри, Плотно закрылась святая завеса. Чуждая злым искушениям беса, Белой голубкою скрылась внутри. *Куз909 (155)*; [С п у т н и к:] Так! Я плачу. Чертоги скрылись волшебные с утра. Развевая ветра. Над бездною стою. *РП Хл909,11 (412)*; Боец, я скрылся в куст, чтоб жить и мочь. Товарищ моему последовал примеру. Нас скрыла ель – при солнце ночь. // И мы, в деревья скрывшись, как в пещеру, Были угасших страхов пепелище. Мы уносили в правду веру. *Хл910 (65)*; Солнышко скрылось, аллея пуста... Стыдно в уста целовать! Девочка, надо ли было срывать Первую розу с куста? *Цв910 (I,108)*; «(...) Беги хоть на далекий Ганг, Не с. там, – Вернешься вновь, как бумеранг, К моим ногам». *РП Куз911-12 (109.3)*; Уж солнце скрылось на песке, Бледнеют облака, Шумят деревья вдалеке... *Цв911 (I,153)*; Уж последние скрылись во мгле буфера, И сошла тишина до утра, А с дождливых полей всё несло к нам ура, В грозном клике звучало: *нора! АБ914 (III,275)*; Скрылась за рекою Белая луна, Звонко побежала Резвая волна. *Ес914 (I,96)*; В синюю вьсь вонкою Глядела она, скула, А месяц скользил тонкий И скрылся за холм в полях. *Ес915 (I,187)*; На рассвете с вьющимся туманом Уплыла и скрылася вдали... И кивал ей месяц за курганом. В голубой купаясь пыли. *Ес916 (I,213)*; Только солнышко скроется, Да падет темнота, Выходи ты под Троицу Без Христа – без креста. *НАР Цв917 (I,350.1)*; И вот, наказанный щипками, Бежит неловкими прыжками И с. от сестер стремится, Медведь, и вдруг свободнее, чем птица, Долой от злых шалуний мчится. *Хл919,21 (263)*; Скоро заморозь известью выбелит Тот поселок и эти луга. Никуда вам не с. от гибели, Никуда не уйти от врага. *Ес920 (II,93)*; Ударом в хохот указую, Что за занавеской скрылся кто-то, И обувь разума разую И укажу на пальцы пота. *РП Хл920-22 (498)*; Мать к попу поехала. Неплохой тебе сестрою Была: штаны платаны. Куды кинусь? куды скроюсь? Все горлышко – пятнами! *НАР Цв922 (III,288)*; А мы... / соглашайся, Тамара! / История дальше / уже не для книг. / Я скромный, / и я / бастую. / Сам Демон слетел, / подслушал, / и сник, / и скрылся, / смердя / впусую. *M924 (139)*; – Товарищи, / не останавливаться! / Чего стали? / В броневики / и на почтайт! / – По приказу / товарища Троцкого! / – Есть! – / повернулся / и скрылся скоро, / и только / на ленте / у флотского / под лампой / блеснуло – / «Аврора». *M924 (495)*; Коммуна – столетия, / что десять лет для ней? / Вперед – / и в прошлом / скроется нэпчик. / Мы двинемся / во сто раз медленней, / зато / в миллион / прочней и крепче. *M924 (507)*; Тогда вот и чикнули Проню, Лабутя ж в солому залез И вылез, Лишь только кони Казацкие скрылись в лес. *РП Ес925 (III,204)*; Повел / пароход / окованным носом / и в час, / сопя, / выбрал якоря / и понесся. / Европа / скрылась, мельхась. *M925 (172)*; Годы – чайки. / Вылетят в ряд – / и в воду – / брюшко рыбешкой пичкать. / Скрылись чайки. / В сущности говоря, / где птички? *M925 (176)*; От этой грязи скроешься разве? / Разве что / стали б / ходить на голове. / И то / намели бы / больше грязи: / волосевь тыщи, / а ног – / две. *M925 (178)*; Вы скажете – ребячество. Но близятся события. А ну как в их разгаре Я скроюсь с ваших глаз? *РП П926-27 (I,307)*; Он спит, наружно вызвав штиль. Он скрылся, как от колотушек, В молочном-белой мгле. Он спит За пеленою малодушья. Но чем он с панталыку сбит? *П926-27*

(I,320); Теперь хоть бейся об стену в борьбе с судьбой неравной, Дознаться, где он, собственно, нет ни малейших средств. До Ромен не доехать ей. Не с. от мороки. Беглянка видит нехотя: забвенья нет в езде, И, пешую иль бешено катящую, с дороги Ее вернут дешешено к ее дурной звезде. П926-27 (I,327); До завтрашней ли им зари? Разгневанно цветут деревья. А их заложник и должник, Куда он скрылся? Ах, алхимик! Он, как над книгами, поник Над переулками глухими. П927 (I,234); Чтoб не скрылись, / хвост упрятав, / крупных / вылови налимов – / кулаков / и бюрократов, / дураков / и подхалимов. М929 (361); Все в белых хлопьях скроется, Залепит снегом взор, – Наощупь, как пропойца, Проходит тень во двор. П956 (II,107); И черной музыки безумное лицо На миг появится и скроется во мраке. Но я разобрала таинственные знаки И черное мое опять ношу кольцо. Ахм959 (358.1)

СКРЮЧЕН [прост.] Лишь золотые трупики веток Мечутся дико и тянутся к людям: «Не надо делений, не надо меток, Вы были нами, мы вами будем». Бьются и выются, Сморщены, скрючены, Ветром осенним дико измучены. Хл921 (331.1)

СКРЮЧИВ [прост.] Вихрь качает липы, с., Буря гнет их на корню, И больной под стоны сучьев Забывает про ступню. П941 (II,45)

СКРЯБАТЬСЯ [обл.; скрестись, царапать по чему-л.] Ладошки навыворот: Землицу раскидывает. // Ай клад? // Ноготками яростными В половицах скрывается. Цв922 (III,303)

СКРЯБИН [Александр Николаевич (1871–1915) – рус. композитор] Как-то раз, Когда шум за стеной, Как прибой, неослабен, Омут комнат недвижим И улица газом жива, – Раздается звонок, Голоса приближаются: – С.. О, куда мне бежать От шагов моего божества! П925-26 (I,286)

СКРЯБКА [обл.; скребок] Щурясь к облачному глазу, Подсекает он лопух, Роет скрябкою по пазу От дождей обходный круг. Ес915 (I,171)

СКРЯГА Милый с., клад храни: ловкий вор к тебе крадется, Ключ хитрей бери, скупец, нам пристала взглядов мена. Куз908 (131); «Га! Еще побьют». – «Достоин жалости бедняга! Пускай он туп, Пускай он с! Мне надо много денег!» – «А розог веник?» РП Хл912 (222); Как скряги рука В волоса сундука, В белокурые тысячи английских гиней. П917 (I,516); Все оголилось. Золото струилось. Вот дерева призрак колючий: В нем сотни червонцев блестят! С., что же ты? Пойди и сорви, Набей кошелек! Хл921 (331)

СКРЯЖИЙ [нов.] Брось дрожать / за шкуры скряжи! / Вперед забегайте, / не боясь суда! / Зовите рукой / с грядущих кряжей: / «Пролетарий, / сюда!» М926 (254)

СКУДЕЛЬНИЦА [устар.; кладбище, общее место погребения] Душа моя, с., Все виденное здесь, Перемолов, как мельница, Ты превратила в смесь. П956 (II,75)

СКУДЕН Весна, весна! Как воздух пуст! Как вечер непомерно с.! Вон – тощей вербы голый куст – Унылый призрак долгих буден. АБ905 (II,166); Простишь ли мне эти ноябрьские дни? В каналах приневских дрожат огни. Трагической осени скудны убранства. Ахм913 (76); А жить – и путанно, и трудно: То – над Россией дым стоит... Отец, седея, в дым глдит... Тоска! От дочки вести скудные... Вдурт – возвращается она... Чтo с ней? Как стан прозрачный тонок! АБ919 (III,326)

СКУДЕТЬ Моей наследницею полноправной будь, Живи в моем доме, пой песнь, что я сложила. Как медленно еще скудеет сила, Как хочет воздуха замученная грудь. Ахм914 (316.1); Родник скудеет, скуп и мал, И скороход Беноццо Гоццоли В дремучих дебрях задремал. Куз922 (238)

СКУДЕЮЩИЙ Я чувствовала смутный страх Пред этой девушкой воспетой. Играли на ее плечах Лучи скудеющего света. Ахм916 (95.2)

СКУДНЫЙ Помогит в те воспоминанья, – И отшатнется и замрет, Почувяв скудное желанье Отбросить жизни прошлый гнет... АБ900 (I,447.1); О, скудные сердца! Как безнадежны лица! Не знавшие весны тоскуют над собой. АБ901 (I,110); Он входил простой и с., Не дыша, молчал и гас. Неотступный, изумрудный На него смеялся глаз. АБ902 (I,226); Странен был, простой и с. Молчаливый нелюдим. И внимательный, и чудный Тайный глаз следил за ним. *ib.*; Зажигались окна узких комнат, Возникали скудные лучи, Там, где люди сиротливо берегут и помнят Царствия небесного ключи. АБ904 (II,43); Выхожу я в путь, открытый взором, Ветер гнет упругие кусты, Битый камень лег по косограм, Желтой глины скудные пласты. АБ905 (II,75); О, если б не было в окнах Светов мерцающих! Штор и пуантовых цветочков! Лиц, наклоненных над скудной работой! Всё тихо. АБ905 (II,162); Теперь им выпал с. жребий: Их дом стоит неосвещен, И жгут им слух мольбы о хлебе И красный смех чужих знамен! АБ905 (II,180); Всё так же бродим по земле – Ты – ангел, спящий непробудно, А я – незнающий и с.. В твоём завернутый крыле, АБ905 (II,318.2); Сгинь, цыганская жизнь небывалая, Погаси, сомкни очи твои! Ты ли, жизнь, мою горницу скудную, Убирала степным ковылем! Ты ли, жизнь, мою сонь непробудную Зеленым отравляла вином! АБ908 (III,176); Река раскинулась. Течет, грустит лениво И моет берега. Над скудной глиной желтого обрыва В степи грустят стога. АБ908 (III,249); С. луч холодной мерою Сеет свет в сыром лесу. Я печаль, как птицу серую, В сердце медленно несущу. ОМ911 (73.3); Дал Ты мне молодость трудную. Столько печали в пути. Как же мне душу скудную Богатой Тебе принести? Ахм912 (66.1); Ты знаешь, я томлюсь в неволе, О смерти господя моля. Но все мне памятна до боли Тверская скудная земля. Ахм913 (63.2); Забыв свирели и заботы, Труды, обычай и работы, На мясе, квасе и кочане Обеды скудные прервав, Идут в защиту своих прав. Хл913 (250); День был с. и жестокий, Всех минувших дней бледней. Где же были вы, упреки Чуткой совести моей? Ахм914 (346.1); В жестком свете скудного дня Проснувшись, ты застонал И в первый раз меня По имени громко назвал. Ахм915 (111.2); Жил Мартин, и никто о нем не ведал. Грустно стучали дни, словно дождь по железу. И только иногда за скудным обедом Учил его отец распевать марсельезу. Ес917 (I,263); О, нашей жизни скудная основа, Куда как беден радости язык! Все было встарь, все повторится снова, И сладок нам лишь узнаванья миг. ОМ918 (124); Мост через Вислу – как тюрьма; Отец, сраженный злым недугом, – Всё вновь баловню судеб; Ему и в этом мире скудном Мечтается о чем-то чудном; АБ919 (III,332.2); Обхватывает, обматывает, В грудь скудную – когти вкапывает, Вокруг обвилась, как жимолость, Как радуга – запрокинулась! Цв920 (III,238); Так, в скудном труженичестве дней, Так, в трудной судорожности к ней, Забудешь дружественный хорей Подруги мужественной своей. Цв922 (II,119)

СКУК [нов.] ПЕРЕВЕРТЕНЬ (КУКСИ, КУМ МУК И СКУК) Подзаг. [стих.-перевертень] Хл[912] (79.2)

СКУКА [с. и С.] И в нарастающей тени Через отворенные окна, Как жерла, светятся одни, Свиваясь, рыжие волокна. // Не Скуки ль там Циклоп залег, От золотого зноя хмелен, Что, розовея, уголек В закрытый глаз его нацелен? *Анн900-е (58.2)*; Тупые звуки вспышек газа Над мертвой яркостью голов, И скуки черная зараза От покидаемых столов, // И там, среди зеленилицы, Тоску привычки затая, Решать на выцветших страницах Постылый ребус бытия. *Анн900-е (59.1)*; Муть вина, нагие кости, Пепел стынущих сигар, На губах – отравы злости, В сердце – скуки перегар... *Анн900-е (66.1)*; О, канун вечных будней, Скуки липкое жало... В пыльном зное полудней Гул и краска вокзала... *Анн900-е (116)*; Уж я забыл ее, – другую я люблю... Кому-то новое готовлю я страданье, Когда не все мечты лишь с. выжиданья. *Анн900-е (185.2)*; Смейся же, светлая тень! В небе купаться устанешь ты – Вечером сменится день. Сменится мертвою скукою – Краски поблекнут твои... Мудрость моя близорукая! Темные годы мои! *АБ902 (1,500.1)*; И вот они – вдвоем – одни... Он шепчет, жмет, целует руки... И замер я в мои тени, Раздавлен тайной серой скуки. *АБ902 (1,521.1)*; И мгновенно женщина, ночных веселий дочь, Бешено ударила головой о стену, С криком иступленья, уронив ребенка в ночь... И столпились серые виденья мокрой скуки. Кто-то громко ахал, качая головой. А она лежала на спине, раскинув руки, В грязно-красном платье, на кровавой мостовой. *АБ905 (II,163)*; И вот – в столовых и гостиных, Над грудой рюмок, дам, старух, Над скукой их обедов чинных – Свет электрический потух. *АБ905 (II,180)*; Пусть доживут свой век привычно – Нам жаль их сытость разрушать. Лишь чистым детям – неприлично Их старой скуке подражать, *ib.*; Оставь меня. Мне ложе стелет С.. Зачем мне рай, которым грезят все? А если грязь и низость – только мука По где-то там сияющей красе... *Анн906 (103.1)*; Вдали, над пылью переулочной, Над скукой загородных дач, Чуть золотится крендель булочной, И раздастся детский плач. *АБ906 (II,185)*; Там дамы щеголяют модами, Там всякий лицеист остер – Над скукой дач, над огородами, Над пылью солнечных озер. *АБ906 (II,187)*; Тело знойное пылало, За окном чернела ночь... Сердце бьется, сухи руки, Отогнать любовной скуки Я не в силах, мне не в мочь... *Куз906 (25)*; И чуждый – чуждой жал он руки, И север сам, спеша помочь Красивой нежности и скуке В день превращал живую ночь. *АБ907 (II,266)*; Вот болезнь для сердца, с. да печали, И в конце лежит пиковка и в начале. Но не верь, мой друг, не верь болтливой карте: Не умрет наша любовь в веселом марте! *Куз907 (118)*; Днем томлюсь я, ночью жаркою не сплю: Мучит месяц сребролукий, стрел острее. У прохожих я не вижу красоты, И пиры мне веют скукой, стрел острее. *Куз908 (135.1)*; От тоски хожу я на базары: что мне до них! Не развеют скуки мне гусяры: что мне до них! *Куз908 (135.3)*; Мои вы, о дальние руки, Ваш сладостно-сильный зажим Я выносил в холоде скуки, Я счастьем обвеял чужим. *Анн909 (138)*; Когда ты злобен, или болен, Тоской иль страстию палим, Поверь: тогда еще ты волен Гордиться счастьем своим! // Когда ж ни скукой, ни любовью, Ни страхом уж не дышишь ты, Когда запятнаны мечты Не юной и не быстрой кровью, – // Тогда – ограблен ты и наг: *АБ909 (III,73)*; Так береги остаток чувства, Храни хоть творческую ложь: Лишь в легком челноке искусства От скуки мира уплывешь. *АБ909 (III,108.3)*; Ездок плетется в дальние путины, И песня льется, песня прошлых бед, – Простой и древний скуки амулет, – Она развеет ждущие кручины! *Куз909 (87)*; На землю саван тягостный возложен, Торжественно гудят колокола, И снова дух смятен и потревожен Истомной скукой Царского Села. *Ахм910 (22.3)*; Когда б из памяти моей Я вычеркнуть имел бы право Сырой притон тоски твоей И скуки, мрачная Варшава! То кружится, закинув руки, То поползет змеей, – и вдруг Вся замерла в истоме скуки, И бубен падает из рук... *АБ910 (III,194)*; С притворной нежностью у изголовья стой И сам себя всю жизнь баюкай; Как небылицу, своей томись тоской И ласков будь с надменной скукой. *ОМ910 (72.2)*; Мы оглянулись сразу и скоро На наших сонных соседей: Повсюду храп и с. разговора. *Хл910 (65)*; Люди, поверьте: мы живы тоской! Только в тоске мы победы над скукой. Все перемелется? Будет мукой? Нет, лучше мўкой! *Цв910 (1,65.1)*; Что новый край? Везде борьба со скукой, Все тот же смех и блестки тех же звезд, И там, как здесь, мне будет сладкой мукой Твой тихий жест. *Цв910 (1,83)*; Дай гневу правому созреть, Приготовляй к работе руки... Не можешь – дай тоске и скуке В тебе копиться и гореть... *АБ911-14 (III,93)*; Мне скучно, и нужно нам игру придумать. Сколько скуки в скоке скалки! *ПП Хл911-13 (446)*; Пленнице – прятка, па-стухе – свирель, Мне – барабан. Женская доля меня не влечет: Скуки боюсь, а не ран! Все мне дарует, – и власть и почет Мой барабан. *Цв911 (1,146.2)*; Спешит мертвец. На нем – изящный фрак. Его дарят улыбкой благосклонной Хозяйка – дура и супруг – дурак. // Он изнемог от дня чиновной скуки, Но язг костей музыкой заглушон... Он крепко жмет приятельские руки – Живым, живым казаться должен он! *АБ912 (III,36)*; Я слепнуть не хочу от молнии грозовой, Ни слушать скрипок вой (неистовые звуки!), Ни испытать прибой неизреченной скуки, Зарышишь в пепел твой горящей головой! *АБ912 (III,55.2)*; Но ты меня зовешь! Твой ядовитый взгляд Иной пророчит рай! – Я уступаю, зная, Что твой змеиный рай – бездонной скуки ад. *ib.*; О, разум, сколько ты пылал! Пускай и счастье и муки Свой горький положили след, Но в страстной буре, в долгой скуке – Я не утратил прежний свет. *АБ912 (III,137)*; Стуча копытом по каменным плитам, Протягивал руку, Чтобы прогулкой Рассеять их скуку. *Хл[912-13] (237)*; В жаркое лето и в зиму метельную, В дни ваших свадеб, торжеств, похорон, Жду, чтоб спугнул мою скуку смертельную Легкий, доселе не слышанный звон. *АБ913 (III,145)*; И снова слышу, что со мной Нельзя перенести разлуку; Какою страшно виной Я заслужила эту скуку? *Ахм914 (314)*; И вдруг – совсем неожиданно! – сразу! – Тот самый дом. Многоэтажный, с видом скуки... Считаю окна, вот подъезд. Невольным жестом ищут руки На шею – крест. *Цв914 (1,204)*; Я помню: Вы у самых губ Держали розу. Не подымая головы, И тем подчеркивая скуку – О, этот жест, которым Вы Мне дали руку. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (1,207)*; И как, скрестив Свои магические руки, Умеет – берегись, сосед! – Любезно отдаваться скуке Пустых бесед. *Цв914 (III,9)*; Сочинил же какой-то бездельник, Что бывает любовь на земле. И от лютости или со скуки Все поверили, так и живут: Ждут свиданий, боятся разлуки И любовные песни поют. *Ахм917 (116.2)*; Только в сердце моем океанном Золотые слова берегу. Ты когда-нибудь, скукой томимый, Их прочтешь на чужом языке И подумаешь: мне серафимы Оснащают корабль на реке. *Ахм917 (318.1)*; Царедворец ушел во дворец. Раб согнулся над коркою черствой. Изломала – от скуки – ларец Молодая жена царедворца. // Голубям раскусила зоба, Исщипала служанку – от скуки, И теперь молодого раба Притянула за смуглые руки. [аллюз. на библич. сюжет об Иосифе Прекрасном] *Цв917 (1,369.2)*; Ох ты, горе-горькое! С. скучная, Смертная! // Ужь я времячко Проведу, проведу... // Ужь я темячко Почешу, почешу... // Ужь я семечки Полушу, полушу... *НАР АБ918 (III,354)*; Век девятнадцатый, железный, Воистину жестокий век! (...) С тобой пришли чуме на смену Неурастения, с., сплин, Век расшибанья лбов о стену Экономических доктрин, *АБ919 (III,304)*; Он скромно предложил ей руку, Связал ее с своей судьбой И в даль увез ее с собой, Уже питая в сердце скуку, – Чтобы жена с ним до звезды

Делила книжные труды... *АБ919 (III,326)*; И мыслит сын: «Где ж праздник Смерти? Отцовский лик так странно тих... Где звыи дум, морщины муки, Страстей, отчаянья и скуки? Иль смерть смела бесследно их?» – Но все утомлены. Покойник Сегодня может спать один. *АБ919 (III,334)*; Да, сын тогда любил отца Впервой – и, может быть, в последний, Сквозь скуку панихид, обедней, Сквозь пошлость жизни без конца... *ib.*; На кладбище был мир. И впрямь пахнуло чем-то вольным: Кончалась с. похорон, Здесь радостный галдеж ворон Сливался с гулом колокольным... *АБ919 (III,335)*; Прямились сгорбленные плечи; С неожиданной силой пел рояль, Будя неслыханные звуки: Проклятия страстей и скуки, Стыд, горе, светлую печаль... *АБ919 (III,336)*; А сам... Он знал иных мгновений Незабываемую власть! Недаром в скуку, смрад и страсть Его души – какой-то гений Печальный залетел порой; *АБ919 (III,339)*; И бурная Обь, где бога секут И ставят в угол глазами Во время еды чего-нибудь жирного, И Темза, где серая с... *РП Хл919-20-22 (466)*; Вы не вышли к черни с хлебом-солью, И скрестились – от дворянской скуки! – В черном царстве трудовых мозолей – Ваши восхитительные руки. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,464.2)*; У ко-стра мы греемся от скуки, Может быть, века пройдут, И блаженных жен родные руки Легкий пепел соберут. *ОМ920 (132.2), (379), 908-25 (380)*; Заяц тучи на руке. И волнисто-белой грудью Грозят люду и безлюдью, Полны злости, полны скуки. В небе черном серый кукиш, Небо тучам кажет шиш. *Хл920-21 (129)*; Все женщины тебе целуют руки И забывают сыновей. Весь – как струна! Славянской скуки Ни тени – в красоте твоей. (...) Тот, кто еще придет – *мой сын. Цв920 (I,519.1)*; То посереде моря – Царь-Девница с Ветром. (...) Завзятой бобыль я, Проживем без скуки! – Тот навстречу – крылья, Та навстречу – руки... *РП Цв920 (III,247)*; Я буду крохотной Твоей жаровнею: // Домашней утварью: Тоску раскуривать, Ночную скуку гнать, Зем-ные руки греть! *Цв922 (II,130)*; За их тайны – всегда с нарочным! За их страсти – всегда с рассыльным! За навязанные им ночи, (И целуют и пьют насильно!) // И за то, что в учетах, в скуках, В позолотах, в зенитах, в ватах, Вот меня, наглеца, не купят – Подтверждаю: *люблю богатых! Цв922 (II,155)*; Слезкой наслащивает, Думкой – закусывает. Всеми суставчиками Скуку выхрустывает. *Цв922 (III,303)*; Сыпь, гармоника. Скука... Скука... Гармонист пальцы льет волной. Пей со мною, паршивая сука, Пей со мной. *Ес923 (II,125)*; При луне собачий слышу лай. Разве ты не хочешь, персиянка, Увидать далекий синий край? Я сюда приехал не от скуки – Ты меня, незримая, звала. И меня твои лебязьи руки Обвивали, словно два крыла. *Ес924 (III,14)*; Мечтатель сельский – Я в столице Стал первокласснейший поэт. // И, заболев Писательскою скукой, Пошел скитаться я Средь разных стран, Не веря встречам, Не томясь разлукой, Считаю мир весь за обман. *Ес925 (III,42)*; Теплеют медленно ладони. Холщовый сумрак поредел. С водою разведенный мели, Хоть даром, с. разливаает, И сквозь прозрачное рядно Молочный день глядит в окно И золотушный грач мелькает. *ОМ925 (156.1)*; – Что́ есть музыка? – Шум в ушах. – Увеселенье свадеб. – Беспос-ледственный дребезг струн. – С. и крики браво. – Что есть музыка? Не каплун, А к каплуну – приправа. *РП Цв925 (III,85.2)*; Вы бы / в день / писали / строк по сто́, / утомительно / и длинно, / как Доронин. / А по-моему, / осуществись / такая бредь, / на себя бы / раньше наложили руки. / Лучше уж / от водки умереть, / чем от скуки! [посв. памяти С.А. Есенина] *М926 (238)*; По-скулил / и снова засигналил: / – Кто-нибудь, / пришлите табачку!.. / Скучно здесь, / нехорошо / и мокро. / Здесь / от скуки / отсыреет и броня... – / Дремлет мир, / на Черноморский округ / синь-слезищу / морем оброня. *РП М926 (267)*; Читаю: / «Ску-чает / Молчанов Иван». / Не скрою, Ванечка: / скушно и нам. / И ваши стишонки – / скуки вина. *М927 (317)*; А за нею темнеет дорога, По которой ползла я в крови. А за нею десятилетия Скуки, страха и той пустоты, О которой могла бы пропеть я, Да боюсь, что расплачешься ты. *Ахм958 (334.1)*; Не страшай меня грозной судьбой И великою северной скукой. Нынче праздник наш первый с тобой, И зовут этот праздник – разлукой. *Ахм959 (236.1)*; Тот день всегда необычаен. Скрывая скуку, горечь, злость, Поэт – приветливый хозяин, Читатель – благосклонный гость. *Ахм962 (336.3)*

СКУКОЖИЛЬЕ [*нов.*] Помпоныч, римский гражданин, Наскучив жить в развратном изобилии, На то имея множество причин, Включая старческое слабосилье, К себе гостей однажды пригласил И сам себе разрезал скукожилья, Скукожился и дух по ванной испустил... *Шутл. ОМ924-27 (353.2)*

СКУКОЖИТЬСЯ [*разг.*] Помпоныч, римский гражданин, (...) К себе гостей однажды пригласил И сам себе разрезал скукожилья, Скукожился и дух по ванной испустил... *Шутл. ОМ924-27 (353.2)*

СКУЛА [*мн.* скулья М924] Месяц ясных облаков Лаву видит седоков. И один из них широко Ношей белою сверкнул, И в его ночное око Сам таинственный разгул Выше мела белых скул Заглянул. *Хл[909-12] (62)*; Я сразу смазал карту будня, / плеснувши краску из стакана; / я показал на блюде студня / косые скулы океана. *М913 (27.1)*; Жглом полуд пьяна напрапа-ную, Запахнешься ль подлою полой, Коли он в падучей пощелуя Сбил сорочку солнцовой скулой. *П914 (I,506)*; Однажды я невольно заглянул В свою еще не высохшую роспись И ты – больна, больна миллионом скул, И ты – одна, одна в их черной оспе! *П917 (I,462)*; Скала и шторм и – скрытый ото всех Нескромных – самый странный, самый тихий, Играющий с эпохи Псамметиха Углами скул пустыни детский смех... *П918 (I,183.1)*; Что ж вдыхает красоту В мленье этих скул и личек? – Мысль, что кажутся Хребту Горкой крашенных яичек. *П919 (I,255.1)*; – Годочки, будем шамать, Ашать, браточки, кушать. Жрать. Сей-час пойдет работа-мама! И за скулою затрещит. *РП Хл921 (317)*; Пускай белила, – дерзкий снег лица, На скулы выпали ему. Разрез очей и темен и жесток, Пускай сукно зеленого покроя, Знакомого войскам земного шара образца, *Хл921 (342)*; Иери-хонские розы горят на скулах, И работает грудь наподобье горна. И влачат, и влачат этот вздох Саулов Палестинские отроки с кровью черной. [посв. Геликону (А.Г. Вишняку)] *Цв921 (II,52.2)*; Не она ли из впалых щек Продразнилась крутыми скулами? Не она ли под локоток: – Третьим, третьим вчерась прикуривал! *Цв922 (II,92)*; Что ж о современниках?! / Не просчитались бы, / за вас / полсотни отдав. / От зевоты / скулы / разворачивает аж! / Дорогойченко, / Герасимов, / Кириллов, / Родов – / какой / однаобразный пейзаж! [обращ. к А.С. Пушкину] *М924 (123)*; Вот куча камня, / и церковь над ней – / ужасом / всех супружеств. / И снова / почти / о скулах скулой, / с боков / побелелой глядит. / Так ревность / тебя / обступая скалой – / за камнем / любовник бандит. *М924 (132)*; «Мадамочка, стой! / Провожу немножко... / Клуб? / Почему? / Ломай стулья! / Он возражает? / В лопатку ножиком! / Зубы им вычти! / Помножь им скулья!» [здесь: *мн.; нов.*] *М924 (143)*; Я думаю: Как прекрасна Земля И на ней че-ловек. И сколько с войной несчастных Уродов теперь и калек! И сколько зарыто в ямах! И сколько зароят еще! И чувствую в скулах упрямых Жестокою судоргу щек. *Ес925 (III,187)*; Сначала / слова / и губы / и скулы / кафеиный гомон сливал. / Но вот / пошли / выплупаться из гула / и лепятсь / фразой / слова. / «Тут / проходил / Маяковский давеча, / хромой – / не видали рази?» *М925 (165)*; Вытер / негр / о белые подштаники / руку, / с носа утершую кровь. / Негр / поспособ подбитым носом, /

поднял щетку, / держась за скулу. / Откуда знать ему, / что с таким вопросом / надо обращаться / в Коминтерн, / в Москву? М925 (178); То он канючит подавня, Как подobaет обезьяне, То утруждает кулачок Почесываньем скул и щек, *Детск.* П925 (1,497); Послышалось сморканье Жандармов и охранников, И жили вздулись жолвями На лбах у караульных. Забывши об уставе, Конвойные отставили Полуживые ружья И терли кулаками Трясущиеся скулы. П926-27 (1,333)

СКУЛАСТ Далёко / за годы / мысль катя, / за лекции университета, / он [Ленин] думал про битвы / и красный Октябрь, / идя по лестнице этой. / Смотрю в затихший и замерший зал: / здесь / каждые десять на сто / его повадкой шурят глаза / и так же, как он, / скуласты. М927 (284); Я должен жить, хотя я дважды умер, А город от воды ополоумел: Как он хорош, как весел, как с., Как на лемех приятен жирный пласт, Как степь лежит в апрельском повороте, *ОМ935* (211.2)

СКУЛАСТЫЙ Отсюда / Ленин / с горсточкой товарищей / встал над миром / и поднял над / мысли / ярче / всякого пожара, / голос / громче / всех канонад. / Оттуда – миллионы / канонадою в уши, / стотысячесабельной / конницы бег, / отсюда, / против / и сабель и пушек, – / с. / и лысый / один человек. М924 (482)

СКУЛЁЖ [*разг.*] Сам заскулил / товарищ Плеханов: / – Ваша вина, / запутали, братцы! / Вот и пустили / крови лохани! / Нечего / зря / за оружие братья. – / Ленин / в этот с. недужный / врезал голос / бодрый и зычный: / – Нет, / за оружие / братья нужно, / только более / решительно и энергично. М924 (482); И днем, / и ночью, и в утра, и в полдни / сидят / и бормочут, / дуры господни. / Если ж / день / чуть-чуть / помрачнеет с виду, / сойдут в кабину, / 12 галosh / наденут вместе / и снова выйдут, / и снова / идет / елейный с.. М925 (170); Товарищ Попов, / оставьте с.. / Болтовня о подрывах – / ложь! / Мы всех зовем, / чтоб в лоб, / а не пятысь, / критика / дрянь / косила. М928 (340)

СКУЛЕНЬЕ [*тж разг.*] Не знаю, / плачут ли, / нет медведи, / но если плачут, / то именно так. / То именно так: / без сочувственной фальши / скулят, / заливаясь ущельной длиной. / И именно так их медвежий Бальшин, / скуленьем разбужен, ворчит за стеной. М923 (416.2); Нас / дело / должно / пронизать насквозь, / с. на мелочность / высмей. / Сейчас / коммуны / ценен гвоздь, / как тезисы о коммунизме. М927 (291)

СКУЛИТЬ И рокот будет, и гром, и пение... И жалоба, Как будто тихо Скулит под забором щенок. Щенок, забытый всеми. И пушек грохот грозный вдруг подымется, И чей-то хохот, чей-то смех подводный и русалочий. [о пианино] *РП Хл921* (317); Не знаю, / плачут ли, / нет медведи, / но если плачут, / то именно так. / То именно так: / без сочувственной фальши / скулят, / заливаясь ущельной длиной. / И именно так их медвежий Бальшин, / скуленьем разбужен, ворчит за стеной. М923 (416.2)

СКУЛЫ-ДНИ [*нов.*] Скрежетом булата Вздыбят пасть земли... И со щек заката Спрыгнут с.-дни. *Ес916* (1,249)

СКУЛЬНЯ [*нов.*] Добрый вечер, m-г Тургенев. / Добрый вечер, m-ме Виардо. / Пошел: / «За что боролись? / А Рудин?.. / А вы, / именье / возьми подпальни...» / Мне / их разговор эмигрантский / нуден, / и юркаю / в кафе от скульпни. *Ирон.* М925 (149)

СКУЛЯ Показался ей месяц над хатой Одним из ее щенков. // В синюю высь звонко Глядела она, с., А месяц скользил тонкий И скрылся за холм в полях. *Ес915* (1,187)

СКУП Мы в калитку всех пропустим, / мы для всех откроем сад, / мы не скупы: всякий может / взять наш спелый виноград. *Куз905-08* (79.1); И скупю оно и богато, То сердце... Богатство таи! Чего ж ты молчишь виновато? Глаза б не глядели мои! *Ахм910-е* (212.5); Кто-то в полночь хмурит брови, Чей-то меч блеснул, упав. Зачем, зачем? Ужель с. к крови Град самоубийства и купав? *РП Хл912* (219); Он весь во мгле и весь – подобье Стихами отягченных губ, С порога смотрит исподлобья, Как ночь, на объясненья с.. П913,28 (1,59); Сын Леонида был с., и кратеры берег он ревниво, Редко он долу струил пенное в чашу вино. Так он любил говорить, возлеза за трапезой с пришельцем: – Скифам любезно вино, – мне же любезны друзья. (...) Сын Леонида был с., и когда он с гостем прошался, Редко он гостю совал в руку полтинник или рубль; Если же скромно был гость и просил лишь тридцать копеек, Сын Леонида ему тотчас, ликуя, вручал... *Шутл. ОМ920-23* (344.4); Не странно ли, что знали мы его? Был с. на похвалы, но чужд хулы и гнева, И Пресвятая охраняла Дева Прекрасного поэта своего. [об А.А. Блоке] *Ахм921* (318.3); Ты безгусь даром Царевым, – ее подвенечным пожаром. Церковкою ладанной: Строг – с. – В безжалостный Рев Труб. *Цв921* (II,37); Родник скудеет, с. и мал, И сороход Беноццо Гоццолли В дремучих дебрях задремал. *Куз922* (238); Глупый сибирский Чалдон, С., как сто дьяволов, Он. За пятачок продаст. *РП Ес924* (III,179); Голконда волосаяная, Сокровищница утех – (Для всех!) Не напрасно копит Природа, не сплошь скупа! Из сих белокуроых тропик, Охотники, – где тропа Назад? *Цв924* (III,36); А флейтист не узнает покоя: Ему кажется, что он один, Что когда-то он море родное Из сиреневых вылепил глину... // Звонким шопотом честолюбивым, Вспоминающих топотом губ Он торопится быть бережливым, Емлет звуки – опятен и с.. *ОМ937* (253.2)

СКУПЕЕ Я теперь с. стал в желаньях, Жизнь моя? или ты приснилась мне? Словно я весенней гулкой ранью Проскакал на розовом коне. *Ес922* (II,113); Скорей всего то был большой убор Тем более дремучей, чем с. Показанной читателю в упор Тайственной какой-то эпохе, *П925-31* (1,337); Блок посмотрел – / костры горят – / «Очень хорошо». / Кругом / тонула / Россия Блока... / Незнакомки, / дымки севера / шли / на дно. (...) И сразу / лицо / с. менял, / мрачнее, / чем смерть на свадьбе: / «Пишут... / из деревни... / сожгли... / у меня... / библиотеку в усадьбе». М927 (547)

СКУПЕЦ Милый скряга, клад храни: ловкий вор к тебе крадется, Ключ хитрей бери, с., нам пристала взглядов мена. *Куз908* (131); Не так осенней нежности примета: Как набожный с., улыбки света Она собирает жадно, перед ней Недолог путь до комнатных огней. *Куз910* (96); Так жил отец: скупцом, забытым Людьми, и богом, и собой, Иль псом бездомным и забытым В жестокой давке городской. *АБ919* (III,339); Я видел поезд слепцов, К родным протянутые руки, Дела купцов – всегда скупцов – Порока грязного пороки. *Хл920,21* (281); С нездешней силой упоенья Возьмет в ладонь державный лом. И твой полет вперед всегда Повторят позже ног скупцы, И время громкого суда Узнают истину купцы. *ib.*; Достатка нет – и ты с., Избыток – щедр и простодушен. С юницей любитя юнец, Но невещественный дворец Любовью этой не разрушен. *Куз921* (262.1)

СКУПИТЬСЯ [*нов.*; возм., слиться, соединиться; *ср.* купа] Скупились звезды в невидимом бреде. Жутко и страшно проснувшейся бредне. *Ес916* (1,209)

СКУПИТЬСЯ Мы, поющие, – что птицы: Разве что перо на память! Да и то, колы не с.: Тебе – малость, ему – малость... Всем по перышку – Жар-Птица Вовсе б без хвоста осталась! *Цв920* (III,216)

СКУПО [*тж* в знач. *сказ.*] Сон всегда отпускался мне с., И мои паутины так тонки... Но как это печально... и глупо... Невотязные эти чухонки... *Анн900-е* (203); Поток несет друзей и женщин трупы. Кой-где мелькнет молящий взор, иль грудь; Пошады вопль, иль возглас нежный – с. Сорвется с уст; здесь умерли слова; Здесь стянута бессмысленно и тупо Кольцом железной боли голова; *АБ909* (III,15); Зачем обманчивая лупа Показывает бурей гладь? Зачем так медленно и с. Вы принуждаете желать? *Күз910* (93); Одна другую догоняют стрелки. Роняют стул... Торопятся шагами... Прощай, о мир из-за тарелки супа! Благодарят за пропитанье с. И вновь расходятся – до ужина враги. *Цв910* (I,76); Вот и все. – Как с.! – Быть несчастной – глупо. Значит, ставим точку. *Цв918* (I,458.1); Он [дождик] подает куда как с. Свой воробьиный холодок – Немного нам, немного купам, Немного вишням на лоток. *ОМ922* (144.2), (381.2); У меня ль жена скромна, – С такой не раскутишься! // Ходит в белом, Судит зрело, Хвалит с., Глаза тупит. *НАР Цв922* (III,312); Пустые классы шурились на солнце. Ремонтный хлам располагал ко сну. В творилах с известью торчали болтны. Рогожа с. пропускала свет. И было пусто, как бывает в полдни, Когда с лесов уходят на обед. *П925-31* (I,358)

СКУПОЙ [Толпа родичей:] Осужденных тела выкупая, Мы пришли сюда вместе с дарами. Но тревога, на мудрость скупая, Узнает вас живыми во храме. *РП Хл911-12* (203.4); Долгую песню, льстивая, О славе поет судьба. Господи! я нерадивая, Твоя скупая раба. *Ахм912* (66.1); А в эластичном сумраке кареты, Куда печаль забилась, лицемерка, Без слов, без слез, скупая на привет, Осенних роз мелькнула бутоньерка. *ОМ912* (82); Чалмы зеленые толпой Здесь бродят в праздник мусульман, Чтоб предсказал клинок с. Коней отмщенья водопой И месть гяуру (радость ран), Казани страж – игла Сумбеки, *Хл913* (245); Играя смело прибаутками И смело-радостными шутками, Стояли весело толпой, На смех и дерзость не скупой. *Хл913* (250); Пора, король, во Францию, домой! И я опять веду тебя на царство, И ты опять обманешь, Карл Седьмой! // Не ждите, принц, с. и невеселый, Бескровный принц, не распрямивший плеч, Чтоб Иоанна разлюбила – голос, Чтоб Иоанна разлюбила – меч. *Аллюз. Цв917* (I,379); Там строга память, такая скупая теперь, Свои терема мне открыла с глубокою поклоню; Но я не вошла, я захлопнула страшную дверь... И город был полон веселым рождественским звоном. *Ахм920* (136.2); O via Arria! O, via Arria! O, душ пристанище! могильный путь! Твоим оплаканным, прелестным пастбищем Ты нам расплавила скупую грудь, O via Arria! O, via Arria! Любя, вдохнуть. *Күз921* (258); Кругом весна, но за город нельзя. Еще строга заказчица скупая. Глаза шитьем за лампою слезя, Горит заря, спины не разгибая. *П929* (I,227)

СКУПОСТЬ [скупостями Цв922 (II,124.1)] Я учусь, я учусь моим сердцем Цвет черемух в глазах беречь, Только в скупости чувства греются, Когда ребра ломает течь. *Ес918-19* (II,79); Сухостями теку. Тусклостями: ущербленным жил Скупостями, молодых сивилл Слепостями, головных истом Седостями: свинцом. *Цв922* (II,124.1); У меня ль жена строга, У меня ль затворница! // А ведь было – жигом жег! Нажигал без скупости! Кумача на весь чертог Не найдешь лоскутика. *НАР Цв922* (III,312)

СКУПЯСЬ Мы живем не как туристы, Как лентяи и поэты, Не с. и не считая, Ночь за ночью, день за днем. *Күз921* (257)

СКУТАН [*разг.*] Со стенки / на город разросшийся / Бёклин Москвой расставил «Остров мертвых». / Давным-давно. / По-давно – / теперь. / И нету прощя! / Вон / в лодке, / с. саваном, / недвижный перевозчик. *Аллюз. М923* (433)

СКУФЬЯ Пойду в скуфье смиренным иноком Иль белобрысым босьяком – Туда, где летя по равнинам Березовое молоко. *Ес914* (I,120); Покрепче нежели семью Печатами скрепила кровь я. – Так, нахлобучив кулаком скуфью Не плакала – Царевна Софья! *Цв920* (I,564.1)

СКУЧАТЬ Они давно меня томили: В разгаре девственной мечты Они скучали, и не жили, И мяли белые цветы. *АБ905* (II,180); Там, где скучаю так мучительно, Ко мне приходит иногда Она – бесстыдно упонительна И унизительно горда. *АБ906* (II,187); Весенний день прошел без дела У неумытого окна; Скучала за стеной и пела, Как птица пленная, жена. Я, не спеша, собрал бесстрастно Воспоминанья и дела; *АБ909* (III,74); Вернись: без тебя не горят светляки, Не шепчутся темные елки, Без ласково-твердой хозяйской руки Скучают мохнатые пчелки. *Цв910* (I,70); Я пришла сюда, бездельница, Все равно мне, где с.! На пригорке дремлет мельница. Годы можно здесь молчать. *Ахм911* (35.1); Когда от битв небес излучин Вся содрогается земля, Ученых разум станет скучен, И я скучаю, им внемя. *Хл911-13* (439); Сам-друг с своєю книжкой, Она [Венера] прилежно шепчет, изучает, Воркует, меряет под мышкой И... не скучает. *Хл912* (230); Вы, приказавший мне: довольно, Поди, убей свою любовь! И вот я таю, я безвольна, Но все сильней скучает кровь. *Ахм913* (54.2); Крылья подрезаны, песни заучены. Любите вы под окном постоять? Песни вам нравятся. Я же, измученный, Нового жду – и скучаю опять. *АБ913* (III,145); Ослик щипал траву у калитки, И на соломенном длинном кресле Лена лежала, раскинув руки. Все о работе своей скучала, – В праздник такой грешно трудиться. *Ахм914* (265); Что стыдно оставаться До мая в городах, В театре задышаться, С. на островах. *Ахм917* (132.2); Золотистого меда струя из бутылки текла Так тягуче и долго, что молвить хозяйка успела: – Здесь, в печальной Тавриде, куда нас судьба занесла, Мы совсем не скучаем, – и через плечо поглядела. *ОМ917* (116.1); ПЕСНИ В ПИСЬМАХ, ЧТОБЫ НЕ СКУЧАЛА *Загл.* [раздела книги стих.] *П917* (I,142); Скучают после кутежа. А я как веселюсь – не чаешь! Ты – го-сподин, я – госпожа, А главное – как ты, такая ж! *Цв919* (I,460.3); Слушай, там в дверях Дошечка: «Прошу стучать». Браток поставил «ка» – вышло: «Прошу стучать». На дверях гроба молодого, Где сестры мертвого и вдовы. Ха-ха-ха! Какое дышло. – И точно, есть о ком С. той барышне-вдове С седыми волосами. Мы, ветер, принесли ей снег. *РП Хл921* (317); Даже мертвые нынче согласны прийти, И изгнанники в доме моем. Ты ребенка за ручку ко мне приведи, Так давно я скучаю о нем. *Ахм922* (145.1); Заглуши в душе тоску тальянки, Напои дыханьем свежих чар, Чтобы я о дальней северянке Не вздыхал, не думал, не скучал. *Ес924* (III,14); Поедем к нему и найдем его там. И Клика находит на площади Трам. И сказал трамвай трамваю: – По тебе я, Клик, скучаю, Я услышать очень рад, Как звонки твои звенят. *Детск. ОМ925* (325); Я взял газету / и лег на диван. / Читаю: / «Скучает / Молчанов Иван». / Не скрою, Ванечка: / с. и нам. / И ваши стишонки – / скуки вина. *РП М927* (317); Уж я люблю московские законы, Уж не скучаю по воде Арзни. *ОМ931* (180.2); Где эти годы? Можно ль вернуть эту жизнь, эту боль, Эту свободу? Ах, как скучает по пахоте плуг, Пашня – по плугу, Море – по Бугу, по северу – юг, Все – друг по другу! *П944* (II,67), *940-е* (II,552); Зачем же плачет даль в тумане И горько пахнет переганой? На то ведь и мое призванье, Чтоб не скучали расстоянья, Чтобы за городской гранью Земле не тосковать одной. *П947* (III,534); Еще недавно плоская коса, / черневшая уныло в невской дельте, / как при Петре, была покрыта мхом / и ледяною пеною омыта. // Скучали там две-три плакучих

ивы, / и дряхлая рыбацкая ладыя / в песке прибрежном грустно догнивала. *Ахм950 (218)*; Что нам разлука? – Лихая забава, Беды скучают без нас. Спяну ли валится в горницу слава, Бьет ли тринадцатый час? *Ахм959 (335.2)*

СКУЧАЮЩИЙ [*прич.*] Читаешь желтизну страниц, Не замечая в войске убыли, Престолы здесь бросаешь ниц Скучающей красавицы носком, Здесь древний подымаешь рубль Из городов, засыпанных песком. *Хл919-20-22 (467)*

СКУЧАЮЩИЙ [*субст. прич.*] Бензин пыхтит и пахнет. Два крыла Бегут в воде за нами. Вьется быстрый след, И, обогнув скучающих на пляже, Рыбачьи лодки, узкий мыс, маяк, Мы выбегаем многоцветной рябью В просторную ласкающую соль. *АБ907 (II,303)*

СКУЧАЯ Бывают тихие минуты: Узор морозный на стекле; Мечта невольно льнет к чему-то, С. в комнатном тепле... *АБ909 (III,184.1)*; И он идет из дымной дали; И ангелы с мечами – с ним; Такой, как в книгах мы читали, С. и не веря им. *АБ910 (III,134)*; И месяц, с. в облачной мгле, Бросил в горницу тусклый взор. Там шесть приборов стоят на столе, И один только пуст прибор. *Ахм923 (169)*

СКУЧЕН [*см. тж* СКУШЕН] С ранних лет нам близок, кто печален, С. смех и чужд домашний кров... Наш корабль не в добрый миг отчален И плывет по воле всех ветров! *Цв906-08 (I,9.2)*; Мы старших за то презираем, Что скучны и просты их дни... Мы знаем, мы многое знаем Того, что не знают они! *Цв908 (I,12)*; Взор мой и в детстве туда ускользал, Он городами измучен. С. мне говор и блещущий зал, Мир мне – так с.! *Цв910 (I,69)*; Когда от битв небес излучин Вся содрогается земля, Ученых разум станет с., И я скучаю, им внемля. *Хл911-13 (439)*; К моей тоске сосед приучен, И часто сам вздыхает он: «Простите, грустен я и с.». А в самом деле он влюблен. *Ахм914 (314)*; Осторожно поднимаю глаза, / роюсь в пиджачной куче. / «Назад, / наз-зад, / назад!» / Страх орет из сердца. / Мечется по лицу, безнадежен и с. *М916 (55)*; Так все дознанья хороши О вакханалиях изнанки Нескучного любой души. Он тоже – сад. В нем тоже – с. Набор уставших цвель пород. Он тоже, как и сад, – Нескучен От набережной до ворот. *П917 (I,205.1)*; Иль повела тебя тоска Туда, в страну отцов? Зачем ты стал угрюм и с., Тебя течением несло, И вынул из ключин Широкое весло? *Хл920-21 (126)*; Так скучны и серы Обои из человеческой жизни! Окон прозрачное «нет»! *РП Хл920-22 (475)*; Учебников нам с. щebet, Что лебедь черный жил на юге, Но с алыми крыльями лебедь Летит из волн свинцовой вьюги. *Хл920,21 (281)*; Воздух с. и жуток. Некто притаился, Кто-то ждет добычи. *Хл921 (294)*; – Вы мне не нравитесь при лунном свете: Откуда-то взялись брюшко и плешь, И вообще, пора бы шутки эти Оставить вам. – Голландия скучна! – *РП Куз927 (312)*

СКУЧИВАТЬСЯ Недвижно лившийся мотив Сыпучего самосверганья. Он знал все выемки в органе И пылью скучивался в швах Органных меховых рубах. *П923,28 (I,275), 924 (I,556)*

СКУЧИТЬСЯ Да, это надо так, чтоб скучились К свече преданья коридоров; Да, надо так, чтоб вместе мучились, Сам-третий с нами – ночи норв. *П913 (I,449)*

СКУЧНЕЕ Чередованье милых развлечений Бывает иногда с. службы. Прийти на помощь может только случай, Но случая не приминишь, как Жучку. Храм случая – игорные дома. *Куз927 (291)*

СКУЧНО [*преимущ. в знач. сказ.; см. тж* СКУШНО] С. бедняжке на жердочке сидеть И из оконца на солнце глядеть. В солнечные дни ты купаешься, Песней чудной заливаешься, *Хл897 (41)*; С. мне сидеть в мурье, И, как конь голодный к сену, Я тянусь туда, на Сену, Я тянусь к Léon Vannier. *Анн900-е (211.2)*; Я повторяю: «Пойдем же, пойдем». Если прохожий глядит равнодушно, Он улыбается; я трепещу; Злобно кричу я: «Мне с.! Мне душно!» Он повторяет: «Иди. Не пушу». *АБ903 (I,287)*; Ни стылости небес. Где сердце – счетчик муки, Машинка для чудес... И с. разминая Пружину полчаса, Где прячется смешная И лишняя Краса. *Анн909 (96)*; Все осколочки собрала, Не умела их сложить... Если б ты, Алиса, знала, Как мне с., с. жить! *Ахм909 (39)*; И стало беспощадно ясно: Жизнь прошумела и ушла. Еще вернутся мысли, споры, Но будет с. и темно; К чему спускаться на окна шторы? День догорел в душе давно. *АБ909 (III,74)*; Учителя и пророки Учили молиться, о неوبرимом говоря роке. И крыльями протяжно хлопал, И порой людишек с. лопал. *Хл909 (189)*; В божество, божество, спасающее глаз тьмой! Мои имения мне принесут земную мощь! В «вчера» мы будем знать улыбку тещ. Но нет! Не с. ли быть рабом покорным суток. Нет, этот путь, как глаз раба печальный, жуток! *РП Хл909,II (412)*; Я помню: днем я был «поэт», А ночью (призрак жизни вольной!) – Над черной Вислой – черный бред... Как с., холодно и больно! *АБ910-14 (III,94)*; В сердце, как в зеркале, тень, С. одной – и с людьми... Медленно тянется день От четырех до семи! *Цв910 (I,73.2)*; Дождь моросит, темно и с., Смотрю в окно на телеграф. Хотел бы думать равнодушно, В уме неделю перебрал. *Куз911 (104)*; Твой день, Архангел Михаил! В полтину свечку я поставлю, Чтоб он почаще приходил. Дождь моросит, но мне не с. Смотреть в окно на телеграф, Сидеть не в силах равнодушно, В уме неделю перебрал. *ib.*; Мне с., и нужно нам игру придумать. Сколько скуки в скоке скалки! *РП Хл911-13 (446)*; Или мой вид внушает жалость? Или понравилась ему Лица печального усталость? Иль просто – с. одному?.. *НАР АБ914 (III,149)*; На улице – дождик и слякоть, Не знаешь, о чем горевать. И с., и хочется плакать, И некуда силы девать. *АБ915 (III,155)*; Проплясал, проплакал дождь весенний, Замерла гроза. С. мне с тобой, Сергей Есенин, Подымать глаза... С. слушать под небесным дровом Взмах незримых крыл: Не разбудить ты своим напевом Дедовских могил! *Ес916-17 (I,254)*; Где должны быть крылатые шаги. Еще я верю весенним разливам, Люблю левкой и красную медь, Еще мне с. быть справедливым, – Великодушьем хочу гореть. *Куз916 (164)*; Мне с. здесь, мне с. здесь, Среди чужих армян. Пойдем домой, пойдем домой, – Нас дома ждет Эдем. *Шутл. ОМ916 (343.1)*; И в доме не совсем благополучно: Огонь зажгут, а все-таки темно... Не оттого ли хозяйка новой с., Не оттого ль хозяин пьет вино И слышит, как за тонкою стеною Пришедший гость беседует со мною? *Ахм917 (116.1)*; Ты лети, буржуй, воробышком! Выпью кровушку За зазнобушку, Черноворбушку... // Упокой, господи, душу рабы твоея... // С.! *НАР АБ918 (III,354)*; На окне чердачном – сад Расцветает – тшечно. Голуби в окно стучат, – С. с голубями! Мне ветра привет кричат, – Бог с ними, с ветрами! *Цв919 (I,496.1)*; Ведь любит вся Москва меня! – А вот твой дом... Сменюсь, сменюсь, сменюсь с зажатым горлом. И пятилетний, прожевав пшено: – «Без Вас нам с., а с тобой смешно»... *РП Цв920 (I,529.2)*; С. мне оберегать От себя людей, С. кликать благодать На чужих друзей. *Ахм922 (338.2)*; В высоких небесах, Пророк, бродяга, свинопас! Калмык, татарин и русак! Все это очень, очень с., Все это глухо и не звучно. Но здесь других столетий трубка, И государств несется дым. *Хл922 (363)*; Мне с. / здесь / одному / впереди, – / поэту / не надо многого, / пусть / только / время / скорей уходит / такого, как я, / быстроногого. / Мы рядом / пойдем / дорожной пылью. / Одно / желанье / пунит: / мне

с. – / желаю / видеть в лицо, / кому это / я / попутчик?! *M925 (147)*; Поскулил / и снова засигналил: / – Кто-нибудь, / пришлите табачку!.. / С. здесь, / нехорошо / и мокро. / Здесь / от скуки / отсыреет и броня... – / Дремлет мир, / на Черноморский округ / синь-слезищу / морем оброня. *РП M926 (267)*; Вставанье на заре, купанье, лень... Раз вы уехали, казалось нужным Мне жить, как подобает жить в разлуке: Немного с. и гигиенично. *Куз927 (287)*; Колесо брюзжит отлого – Улеглось – и полбеда! С. мне: мое прямое Дело тараторит вкось – По нему прошлось другое, Надсмеялось, сбило ось. *ОМ937 (230.2)*

СКУЧНЫЙ [*см. тж* СКУШНЫЙ] Вечер. Зеленая детская С низким ее потолком. Скучная книга немецкая. Няня в очках и с чулком. *Анн900-е (146.2)*; Ты любишь прошлое, и я его люблю, Но любим мы его по-разному с тобою, Сам бог отвел часы прибою и отбою, Цветам дал яркий миг и с. век стеблю. *Анн900-е (184)*; Но в дуновеньи бури новом Укрась надеждой с. путь, Что в этом хаосе громовом Могу в глаза твои взглянуть. *АБ900 (I,451.2)*; Ничего, что мелкий дождь смочил одежду: Он принес с собой мне сладкую надежду. Скоро, скоро этот город я покину, Перестану видеть скучную картину. *Куз906 (27)*; В мерном стуке мне звучит: «Успокойся, друг мой, скоро Ты увидишь нежность взора, Отдохнешь от скучных мук В сладких ласках прежних рук». *РП Куз906 (28)*; И свечкою давно озарено То место в книжке, где профессор с., Как ноющий комар, – поет мне в уши, Что женщина у нас угнетена И потому сходна судьбой с рабочим. *АБ907 (II,334)*; Уж не слышен конский топот, Мы одни идем в пути. Что нам значит с. опыт? Все вперед, вперед ийти. *Куз907 (49)*; От каждой шеи, от каждой выи Вспорхнули тени. Зачем живые? Все стали камнями какого-то сада, И звери бродят скучные среди них – какая досада: В ее глазах и стыд, и нега, И ответ бледный от другого берега. *РП Хл909,11 (411)*; Столовая, четыре раза в день Миришь на миг во всем друг друга чуждых. Здесь разговор о самых скучных нуждах, Безмолвен тот, кому ответить лень. *Це910 (I,76)*; СКУЧНЫЕ ИГРЫ *Загл. Це910 (I,113.2)*; Но я другу старому не верю. Он смешной, незрячий и убогий, Он всю жизнь свою шагами мерил Длинные и скучные дороги. *Ахм911 (36.1)*; Ждет опасный путь, Бой и бриллианты, – Скучные диктанты Не дают вздохнуть! *Це911 (I,159.2)*; И рассвет мне в очи глянул, Наступил мой с. день. Только крыл раздался трепет, Кто-то мимо в небо канул, Как разгневанная тень. *АБ912 (III,83)*; Но еле видная за мглой, За дождевою, за докучной... И взгляд – как уголь под золой, И голос утренний и скучный... Нет, жизнь и счастье до утра Я находил не в этом взгляде! *АБ913 (III,207)*; Грустно... Душевные муки Сердце терзают и рвут. Времени скучные звуки Мне и вздохнуть не дают. *Ес913 (I,86)*; Есть ценностей незыблемая скала Над скучными ошибками веков. Неправильно наложена опала На автора возвышенных стихов. *ОМ914 (96.1)*; Я получил блаженное наследство – Чужих певцов блуждающие сны; Свое родство и скучное соседство Мы презирать заведомо вольны. *ОМ914 (98.1)*; Я и сам ведь не такой – не прежний, Недоступный, гордый, чистый, злой. Я смотрю добрей и безнадежней На простой и с. путь земной. *АБ915 (III,151)*; Знаменитая беззаконница – Федра солнце погрелба, – В очаге среди зала царского Злится скучная зола! *ОМ915 (372)*; Немолчный, алчный, с. хрип, Тоскливый лязг и стук ножовый, И сталкивающихся глыб Скрежещущие пережевы. *П916,28 (I,79)*; Вы все такие скучные, точно во всей вселенной нету Капри. А Капри есть. *M916 (48)*; Ох ты, горе-горькое! Скука скучная, *АБ918 (III,354)*; Надо мной жужжит, как овод, Непрестанно столько дней Этот самый с. довод Черной ревности твоей. *Ахм922 (143.2)*; Давай, Сергей, За Маркса тихо сядем, Понюхаем премудрость Скучных строк. *Ес924 (II,191)*; «(...) Давай, Сергей, За Маркса тихо сядем, Что раздавать Премудрость скучных строк». *ib.*; Глянешь, на окна Пух. С., несчастный Друг, Ночь или день, Все равно. *Ес924 (III,175)*; Ведь он дешева, пестрый агрант. А может, и того еще махровой. Да лишь пошляк и ярок, как роман, И не стеснен своею скучной кровью. *РП П927 (I,572)*

[**СКУЧНЫЙ**] *см.* ДРУЖЕСКИ-СКУЧНЫЙ

СКУЧНЫЙ-НЕСКУЧНЫЙ На реке Москве есть светоговорильня С гребешками отдыха, культуры и воды. // Эта слабогрудая речная волокита, Скучные-нескучные, как халва, холмы, Эти судоходные марки и открытки, На которых носимся и несемся мы. *ОМ932 (185.2)*

СКУШАТЬ «А старая черная женщина / качала ребенка и пела: / «Если б я был фараоном, / купил бы я себе две груши: / одну бы я дал своему другу, / другую бы я сам скушал». *РП Куз905-08 (75.1)*; Хмуρο в лесу. Волк прибежал издалека На место, где в прошлом году Он скушал ягненка. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; Белка сказала, ворча: «Где же мои орехи и желуди? – Скушали люди!» *РП ib.*; А от деда у ней остался мальчишка, Толстый да белый, ну, словно пышка, Глаза голубые, Взять бы и с.! *РП Хл921 (296)*

СКУШЕН [*вар. к* СКУЧЕН] Не роман и не драма, – скушна весьма! Из-под крана смывайте румяна сна! *Це925 (III,101)*

СКУШНО [*в знач. сказ.; вар. к* СКУЧНО] – Послушайте, господин бог! / Как вам не с. / в облачный кисель / ежедневно обмакивать раздобревшие глаза? / Давайте – знаете – / устроимте карусель / на дереве изучения добра и зла! *M914-15 (402)*; Видите, с. звезд небу! / Без него наши песни вьем. / Эй, Большая Медведица! требуй, / чтоб на небо нас взяли живьем. *M917 (72.2)*; Смолы ли в траву пролиты, – В те ли во ланы кукушечьи? Нет, – по щекам на коврики Слезы ее, – ведь с. же! *Це922 (II,134)*; – Што ж мы? – В чем дело ж? – Тошно! – Приелось! // – Вкусно ж, – В чем тайна? – С.: Крайне. // Без борьбы человек не живет. *РП Це925 (III,70)*; Я взял газету / и лег на диван; / Читайте: / «Скучает / Молчанов Иван». / Не скучно, Ванечка: / с. и нам. / И ваши стишонки – / скуки вина. *M927 (317)*; Ее / утешает / усатая няня, / выдавшая виды, – / По сре эН Милоков. / «Не спится, няня... / Здесь так душно... / Открой окно / да сядь ко мне». / – Кускова, / что с тобой? – / «Мне скушно... / Поговорим о старине». *РП Аллюз Ирон. M927 (530)*

СКУШНЫЙ [*вар. к* СКУЧНЫЙ] На крыльцо выхожу – слушаю, На свинце ворожу – плачу. Ночи душевные, Скушные. *Це916 (I,260.2)*; Дол – га ночь – ка, Долга ночька скушная! – Доч – ка! Доч – ка! Собаки – все спущены? *Це922 (III,291)*; Барин звонной – Не в княжны беру, а в жены! // Же – на од – на! – Не – знаю... Нà... // Шумком скушным тростниковым: – Ты послушай мои три слова! *Це922 (III,303)*; Вы нам обещаете, с. Ваня, / на случай нужды / пойти, барабана. [обращ. к поэту И. Молчанову] *Ирон. M927 (317)*; До Эйфелевой – рукою Подать! Подавай и лезь. Но каждый из нас – такое Зрел, зрит, говорю, и днесь, // Что скушным и некрасивым Нам кажется [ваш] Париж. «Россия моя, Россия, Зачем так ярко горишь?» *Це931 (II,280.2)*

СЛА-А-АВ-В-ВА [*вар. к* СЛАВА] Нам / до бога / дело какое? / Сами / со святыми своих упокоим. // Что ж не поете? / Или / души задушены Сибирей саваном? / Мы победили! / Слава нам! / Сла-а-ав-в-ва нам! *M917 (65)*

СЛАБ Твоих страстей повержен силой, Под игом с.. Порой – слуга; порою – милый; И вечно – раб. *АБ899 (I,30)*; Я зол и с.. Земное море Я перешел своим умом... Как прежде царствовало горе, – Теперь царит в душе разгром... (<...>) Я зол и с..

Ищу напрасно... В надежде вяну, – злобно рвусь, – Но вратья трудно... гасну, гасну И быстро к смерти вниз качусь... *АБ899 (I,414.1)*; Я – человек и мало богу равен. В моих стихах ты мощи не найдешь. Напев их с. и жизненно бесславен, Ты новых мыслей в них не обретишь. *АБ899 (I,421.1)*; Моей души незримой нить Не вам схватить, перерывая... И я не с.. Мгновенье чар – Одно мгновенье мне лишь надо, – И сердца вашего пожар Разрушит крепкую ограду... *АБ899 (I,432.3)*; Звоны, возьмите меня! Сердце так слабо и сиротливо, Пыль от сверкания дня Дразнит возможностью мира. *Анн900-е (135.1)*; Один порыв – безвластный и плакучий, Одна мечта – чрезмерностью слаба, – И снова он – до боли жгучий, Бессильный сон раба. *АБ901 (I,138)*; Тебя скрывали туманы, И самый голос был с.. Я помню эти обманы, Я помню, покорный раб. *АБ902 (I,195)*; О, час коварный, миг случайный! Я сердцем с. во тьме ночной, И этой исповедью тайной В слезах излился пред тобой... *АБ902 (I,496.2)*; [П е р в ы й г о л о с:] Кто ж, похитчик, душою не с.? Кто, покрытый ночной темнотой? Будет он господин или раб – Но не я, а другой? *РП АБ902 (I,518.2)*; Кто хочет за деньги лишить меня дня, Собачью покорность купить у меня... // За то, что я с. и смириться готов, Что предки мои – поколение рабов, // И нежности ядом увита душа, И эта рука не поднимет ножа... *АБ906 (II,102)*; Смотри, ты многого ль достоин? Смотри, как жалок ты и с., Трусливый и безвестный воин, Ленивый и лукавый раб! *АБ908 (II,338)*; Или счастье вправду неверно и быстро? Или вправду я с. уже, болен и стар? Нет! В золе еще бродят последние искры, Есть огонь, чтобы вспыхнул пожар! *АБ908 (III,169)*; Где, любовь, топаза глаз, памяти панцирь? Отчего я с. и наг, призрак измены? *Күз908 (134.3)*; Кто-то плачет во сне, не упрямо... Так слабы эти детские всхлипы! Снятся девочке старые липы И умершая, бледная мама. *Цв908 (I,20)*; Покойны белые покровы, Недвижна тень сосновых лап, – А те пути, ах, как суровы, И я так жалок, наг и с.. *Күз909 (89.2)*; О вождь, мы слабы, как листья, Веди нас на любые кручи! Ведь только дни, что прожиты, Темнятся тенью темной тучи. *Күз909 (115.1)*; Дождь повторяет: кап-кап, Льется и льется на дворик... Свет из окошка – так с.! Детскому сердцу – так горек! *Цв909 (I,46.2)*; Замечталась маленькая Сара На закат. // Льнет к окну, лучи рукою ловит, Как былинка нежная слаба, И не знает крошка, что готовит Ей судьба. *Цв909 (I,49)*; Теперь я бледен стал и с., Я пленник самой горькой боли, Я призрак утренний – не боле... Но каждый враг мне, кто не раб! *НАР Цв910 (I,71)*; Ах, какая усталость! Как слабы Наши лучшие сны! Как легка в обыденность ступень! Я могла бы уйти, я замкнуться могла бы... Я Христа предавала весь день! *Цв910 (I,129.1)*; Щеки бледны, руки слабы, Истомленный взор глубок, Ноги ей шекочут крабы, Выползая на песок. *Ахм911 (42.2)*; Но безоружные арабы Знаками успокоили его: «Мы безоружные и слабы, Не бойся друга своего. И кроме звезд у нас нет кровли. Мы люди мира и торговли». *РП Хл911-13 (433)*; С. голос мой, но воля не слабеет, Мне даже легче стало без любви. *Ахм912 (79.1)*; Как свершилось, как случилось? Был я беден, с. и мал. Но Величий неких тайна Мне до времени открылась, Я Высокое познал. *АБ912 (III,83)*; И рухнула в бездну скала бы При первом решительном стуке... Но, если б вы знали, как слабы У розовой юности руки. *Цв911 (I,167.1)*; «(...) Ты – звездный раб, Род человеческий!» – Сказал, не с., Рассудок жреческий. *Хл912 (216)*; В полях скрипучие воротца, И запах хлеба, и тоска. // И те неяркие просторы, Где даже голос ветра с., И осуждающие взоры Спокойных загорелых баб. *Ахм913 (63.2)*; Что пустяки ему важны И что ему всегда немного нездоровится, А руки слабы и нежны – Породы знак, гласит пословица. *Хл913 (250)*; Отчего вам хныкать, бабы, Домекнуться не могу. Али руки эти слабы, Что пешиню согнут в дугу. *НАР Ес915 (I,151)*; Что задумались, други, Иль члена слабы упруги? *Хл915 (98)*; Кто скажет имя, кто – лета, Кто – край ее, кто – век? // Извилина неярких губ Капризна и слаба. Но ослепителен уступ Бетховенского лба. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,222.1)*; Господь, я вижу, я недостоин, Я сердцем верю, и вера крепка: Когда-нибудь буду я Божий воин Но так слаба покуда рука. *Күз916 (164)*; Ты Сам устроил так, о Боже, Что сердце (так слабо оно) Под пиджаками бьется то же, Что под камзолами давно. *Күз916 (171)*; – Чистые души – Господу дань. Царевна сладчайшая, невестой встань! – // – Бедная дева верой слаба, Вечно буду тебе раба! – *РП Күз917 (207.2)*; Я не боролся, Был с., Мои руки – плети, Как неграмотный раб Слушал набор напыщенных междометий. *Күз918 (214)*; Еще по кровлям ездил снег. Еще Весна смеялась, вспенив снегу с солнцем. Десяток парниковых огурцов Был слишком с., чтоб в марте дать понятие О зелени. Но март их понимал И всем трубил про молодость и свежесть. *П918 (I,269)*; Кто меч скует? – Не знавший страха. А я беспомощен и с., Как все, как вы, – лишь умный раб, Из глины созданный и праха, – И мир – он страшен для меня. *АБ919 (III,301)*; Но разбит твой позвоночник, Мой прекрасный жалкий век. И с бессмысленной улыбкой Вспять глядишь, жесток и с., Словно зверь, когда-то гибкий, На следы своих же лап. *ОМ922 (145)*; Ай, Маруся! Коса руса! Урожайные хлеба! // Что шатнулася, Всколыхнула, Аль на ножки слаба? *Цв922 (III,280)*; Добро, у кого Закал, Кто знает сибирский Шквал. Но если ты с. И лег, То, тайно пробравшись В лог, Тебя отпоет Шакал. *Ес924 (III,165)*; Выйду за дорогу, выйду под откосы, – Сколько там нарядных мужиков и баб! Что-то шепчут грабли, что-то свищут косы. «Эй, поэт, послушай, с. ты иль не с.? // На земле милее. Полно плавать в небо. Как ты любишь доли, так бы труд любил. (...)» *РП Ес925 (III,77)*; Как разом выросшая рысь, Всмотрись во все, что спит в тумане, А если рысь слаба вниманьем, То пристальней еще всмотрись. *П925 (I,252)*; Чистоты вези и чести Признак: не примут в багаж. // Оттого что слаба в пазах, Распадается на глазах, Оттого что на ста возах Не светишь... *Цв926 (III,127)*; Звенят трамваи, с. ледок, А девушка глядит в листок: Все те же десять черных строк, А уж заныл от боли бок, *Күз928 (316)*; Открыт насквозь всем горизонтам Лесистый склон. // Он изнутри распахнут настезь И так озяб. Его словами не заластишь, Он слишком с.. *П950-е (II,585)*

СЛАБЕЕ [см. тж СЛАБЖЕ] Изгибы сердца молодого, Изгибы юного ума... // И эти нежные аккорды, На вид с. тростника, Закалены, как сталь, и тверды, – Сквала их небес рука... *АБ899 (I,415)*; Смотрите: мы упоены Вином, которого не влили. Что может быть с. лилий И сладостнее тишины? *ОМ909 (266.2)*; [С е н - Ж у с т:] Но там, Там, дай сказать: но там ты – постоянно. Дай мне сказать. Моя ли или нет И равная в любви или с., Но это ты, и пахнут города И воздух битв – тобой, и он доступен Моей душе, (...) Там дело духа стережет дракон Посредственности и Сен-Жюст Георгий, А здесь дракон грознее во сто крат, Но здесь Георгий во сто крат с.. *РП П917 (I,520)*

СЛАБЕНЕК [разг.] Шарики детски! Эй, воротник, говоришь по-немецки? Так бери десять штук по парам, Остальные даром... Жалко, ты по-немецки с., А не то – уговор лучше денег! *НАР Анн900-е (129)*

СЛАБЕНЬКИЙ [разг.] И была эта девушка в белом... в белом, А другая – в черном... Твоя ли дочь? И одна – дрожала слабяньким телом, А другая – смеялась, бежала в ночь... *АБ905 (II,167)*; Снежинка легкою пушинкою Порхает на ветру, И елка слабянькой верхинкою Мотает на юру. *АБ906 (II,193)*

СЛАБЕТЬ Сейчас схвачу одежды ткани, И с ним в объятьях понесусь... Манит... Неуловимый, он скользит, Слабеют разум, сердце, крылья... *АБ900 (I,449.1)*; Слабеет жизни гул упорный. Уходит вспяте прилив забот. И некий ветер сквозь бархат черной О жизни будущей поет. *АБ909 (III,103)*; Летние дали тучей грозят, Пестрый наряд ветер развеет, Цветик слабеет, бурей измят, Тщетно твой взгляд пламенем рдеет. *Күз909 (II,2.1)*; Ты возлюбленный бледной Луны. // Над тобою и днем не слабели В дальнем детстве сказанья ночей, Оттого ты с рожденья – ничей, Оттого ты любил – с колыбели. [обращ. к Эллису] *Цв910 (I,67)*; Память о солнце в сердце слабеет. Желтой трава. Ветер снежинками ранними веет Едва-едва. *Ахм911 (26.1)*; Память о солнце в сердце слабеет. Что это? Тьма? Может быть!.. За ночь прийти успеет Зима. *ib.*; Слаб голос мой, но воля не слабеет, Мне даже легче стало без любви. Высоко небо, горный ветер веет, И непорочны помыслы мои. *Ахм912 (79.1)*; Как средиземный краб или звезда морская, Был выброшен последний материк, К широкой Азии, к Америке привык, – Слабеет океан, Европу омывая. *ОМ914 (98.2)*; Как голуби, выются слова простые И ныне у солнечных глав. // И если слабею, мне снится икона И девять ступенек на ней. И в голосе грозном софийского звона Мне слышится голос тревоги твоей. *Ахм915 (317.2)*; После бессонной ночи слабеет тело, Милым становится и не своим, – ничьим. {...} После бессонной ночи слабеют руки И глубоко равнодушен и враг и друг. *Цв916 (I,282.2)*; Безвольно слабеют колени, И кажется, нечем дышать... Ты – солнце моих песнопений, Ты – жизни моей благодать. *Ахм917 (93.2)*; Так, с жизнью счет сводя печальный, Презревши молодости пыл, Сей Фауст, когда-то радикальный, «Правел», слабел... и всё забыл; *АБ919 (III,336)*; Рождается троянский эпос, Не верят, верят, жгут огни, Нетерпеливо ждут развода, Слабеют, слепнут, – идут дни, И в крепости крошатся своды. *П923,28 (I,273), ср. 924 (I,554)*; Я знаю, с каждым днем слабеет жизни выдох, Еще немного – оборвут Простую песенку о глиняных обидях И губы оловом зальют. *ОМ924,37 (152)*; Слабеет / тело / без ед / и питья, / носилки сделали, / руки сплетя. *М927 (575)*

СЛАБЕЮЩИЙ Как мало их! Еще один В лучах слабеющей Надежды Уходит гордый паладин: *Анн903 (67.3)*; Но вот настал последний миг разлуки. Чу! Чья-то песнь! Так ангелы поют... И ты прости слабеющие руки Туда наверх, где странникам – приют. [о сыне Людовика XVI] *Цв909 (I,37.1)*

СЛАБЕЯ Когда и как приду к тебе я: Что даст нам милая весна? Пусть сердце падает, с., – Лазурь безбурна и ясна. *Күз909 (89.2)*; Шурша, звеня, вяясь, белея, Идут по медленным кругам; И скрипки, тая и с., Сдаются бешеным смычкам. *АБ910 (III,195)*; Слезы ревности влюбленной, Словно уголь раскаленный, Сердце мучат, сердце жгут. Извиваясь, не с., Все вливается больше В тело прежней страсти жгут. *Күз911 (100.1)*

СЛАБЖЕ [прост.; вар. к СЛАБЕЕ] От голоса – с. воска, Как сахар в чаю моченный. Стрелочкам своим поноску Носила, как пест ученый. *Цв919 (I,483.1)*; Склоняется Всадник, Дыбятся конь. Все с. вокруг копыца ладонь. *Цв921 (II,35)*

СЛАБИТЕЛЬНЫЙ Гордятся патриотки-венки Своим слабительным питьем – С лица Всемирки-Современки Не воду пьем, не воду пьем! *Шутл. ОМ924 (350.2)*

СЛАБО Я закричу, беспомощный и бледный, Вокруг себя бесцельно оглянусь. Потом – очнусь у двери с ручкой медной. Увижу всех... и с. улыбнусь. *АБ903 (I,307)*; Но челюсть, частая и колкая, // Медленно пожирала члены мертвы. Соседей с. убавкивал сон, И некоторые из них пошли, где первый. *Хл910 (65)*; Дверь открылась... Морозного ветра струя... Запах свежести, счастья... Забыты тревоги... Миг молчания, и вот на пороге Кто-то с. смеется – не я! *Цв910 (I,94)*; За что, за что так лихо Ее оскорбил могучий рок. И доли стана Блестели с. в полусвете. *Хл911 (193)*; [И:] Мы здесь идем. Устали ноги, И в жажде дышит с. грудь. *РП Хл911-12 (202.1)*; Где-то бубенчики в поле С. звенят. *Цв911 (I,161.2)*; «Ах, ах!» – она во сне вздыхала, Порою глазки открывала, Кого-то с. умоляла Защитой руку подымая, Кому-то нежно позволяла И улыбалася, младая. *Хл912 (230)*; Блошанку дева с плеч спускает И тушит бледную свечу. И с. дышит, засыпает, Доступна лунному лучу Золотокудрой головой *Хл912-13 (237)*; Я, с утра угадав минуту, Когда ты ко мне войдешь, Ощушала в руках согнутых С. колющую дрожь. *Ахм915 (117.2)*; Я опоздал на празднество Расина! // Вновь шестелет ислевшие афиши, И с. пахнет апельсиновой коркой. *ОМ915 (106)*; – Баба! – мне внуки на урне напишут. И повторяю – упрямо и с.: Не успокоюсь, пока не увижу, Не успокоюсь, пока не услышу. *Цв918 (I,453.2)*; Глядел туда, где пламя свеч, Под веяньем неосторожным Склоняясь, озарит тревожно Лик желтый, тупли, узость плеч, – И, выпрямляясь, с. чертит Другие тени на стене... *АБ919 (III,334)*; Или спятил я с ума! А глаза уж смотрят с.. Вышел парень: «Водяная бьется баба!» *РП Хл919,21 (260)*; Лодка, привязанная с., Тихонько скрипит уключинами. Птицы улети в гнезда. Одиноко свирелит жаба. *Күз920 (228)*; Дрожали лучи поговоркою, И время столетьями цедится, Ты смотришь, задумчиво-зоркая, Как с. шагает Медведица. *Хл920,21 (272)*; Лбы молящихся, ризы И старух шушуны Свечек пламенем снизу С. озарены. *П957 (II,112)*; Там лампадами снизу С. озарены Лбы молящихся, ризы И старух шушуны... [стих.-вар.] *П957 (II,576)*

СЛАБОВОЛЬНЫЙ Размотавший на два завещанья Слабовольных имуществ клубок И в прощанье отдав, в верещанье Мир, который как череп глубок; *ОМ937 (251.1)*

СЛАБОГРУДЫЙ [устар.] На реке Москве есть светоговорильня С гребешками отдыха, культуры и воды. // Эта слабогрудая речная волокита, Скучные-нескучные, как халва, холмы, Эти судоходные марки и открытки, На которых носимся и несемся мы. *ОМ932 (185.2)*

[–СЛАБОДУШНЫЙ] см. УБОГО-СЛАБОДУШНЫЙ

СЛАБОСИЛЬЕ Помпонч, римский гражданин, Наскучив жить в развратном изобилии, На то имея множество причин, Включая старческое с., К себе гостей однажды пригласил И сам себе разрезал скукожилия, Скукожился и дух по ванной испустил... *Шутл. ОМ924-27 (353.2)*

СЛАБОСТЬ [тж. разг. привычка, наклонность] Я сам в себе с избытком заключаю Все те огни, какими ты горишь. Но больше нет ни слабости, ни силы, Прошедшее, грядущее – во мне. Всё бытие и сущее застыло В великой, неизменной тишине. *АБ903 (I,88)*; Но люблю я тебя и за с. мою, За горькую долю и силу твою. // Что огнем сожжено и свинцом залито – Того разорвать не посмеет никто! [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ906 (II,102)*; Я знаю, ты придешь опять Благоуханьем нильских лилий Меня пленять и опьянять. // Мне с. этих рук знакома, И эта шепчущая речь, И стройной талии истома, Я матовость покатых плеч. *АБ907 (II,258)*; Слабостью бледной охваченного подниму. Светом любви враждующую разрево тьму. Силы утраченные верну ему. *Күз908 (58.1)*; Сладостна с. опущенных рук, Всякая скорбь здесь легка мне. Площ темнолистный обнял как друг Старые камни; *Цв910 (I,69)*; Кому же и быть тайным советником, Как не старому Вольфгангу Гете? {...} Конечно, с.: старческий

розариум, Под семидесятилетним плащом Лизетта, Но все настоящее в немецкой жизни – лишь комментарий, Может быть, к одной только строке поэта. *Куз916 (204.2)*; Мне этот час сужден – от века. Я чувствую у рта и в вѣках Почти звериную печаль. // Такая с. вдоль колен! – Так вот она, стрела Господня! – Какое зарево! – Сегодня Я буду бешеной Кармен. *Цв917 (I,366.2)*; Знал он [Ленин] / слабости, / знакомые у нас, / как и мы, / перемогал болезни. / Скажем, / мне бильярд – / отращиваю глаз, / шахматы ему – / они вождям / полезней. *М924 (459)*; Тогда не убивайтесь, не тужите, Всей слабостью клянусь остаться в вас. А сильными обещано изжить Последних язв, одолевавших нас. *П931 (I,413)*

СЛАБЫЙ [*прил.*; *тж* в сочет.: с. пол, слабое место] Я – с. сын большого поколенья И не пойду искать альпийских роз, Ни ропот волн, ни рокот ранних гроз Мне не дадут отрадного волненья. *Ани900-е (173.1)*; Недосказанной речи тревогу Хороню до свиданья в ночи. Окна терема – все на дорогу, Вижу слабое пламя свечи. *АБ901 (I,481.2)*; Но несказанной речи тревогу До свиданья в ночи не уйму. С. пламень глядит на дорогу, Яркий пламень дрожит в терему. *ib.*; Моей ли жалкой, слабой речи Бороться с пламенем твоим На рубеже безвестной встречи С началом близким и чужим! *АБ903 (I,80)*; Голос и дерзок, и тонок, Замысел – детски-высок. С. и хилый ребенок В ручке несет стебелек. *АБ903 (I,275)*; И когда в траве заблестел осколок, Она осталась совсем одна. // И первых лучей протянулись нити, И слабые руки схватили нить... Но уж город, гудя чередой событий, Где-то там, далеко, начал жить... *АБ905 (II,167)*; Кто тебя, как блудницу, обидел? Кто до звездной тебя возносил высоты? // Или кто-нибудь жалкий и с. Только женщину понял в тебе? Но ведь ты засмеяться могла бы, Ты могла не склониться к мольбе, Ты звездой над нами взошла бы. *АБ906 (II,326)*; Был мрак, где не видать ни зги! Ты роешься, подземный крот! Я слышу трудный, хриплый голос... Не медли. Помни: с. колос Под их секирой упадет... *АБ907 (III,86)*; Стою, не смею ступить через порог – Так сладкий облак глаза мне заволок. // Ах, я ли, темный, войду в тот светлый сад? Ах, я ли, с., избежал всех засад? // Один не в силах пройти свой узкий путь, К кому в томленьи мне руки протянуть? *Куз907 (52.1)*; Шесть дней идем, заря седьмая Осветит дальние кресты, – И вождь – «не слабая тесьма – я; Сковались крепко он и ты, И третья есть, вы все – чисты, Желанья – нежны и не жгучи, И лишь пройденные мосты Темнятся тенью темной тучи». *НАР Куз909 (115.1)*; И, готовый на новые муки, Вспоминаю те вьюги, снега, Твои дикие слабые руки, Бормотаний твоих жемчуга. [посв. В.А. Щеголевой] *АБ910 (III,163)*; Есть тихие дети. Дремать на плече У ласковой мамы им сладко и днем. Их слабые ручки не рвутся к свече, – Они не играют с огнем. *Цв910 (I,88)*; Словно тяжким огромным молотом Раздробили слабую грудь. Откупиться бы ярким золотом, – Только раз, только раз вздохнуть! *Ахм911 (308.1)*; Широких кос закрыта пеленой, Стояла неги дщерь, Плеч слабая стеной... *Хл911 (193)*; От силы сапога летит тот за облака. Но слабую овечкой глядит другой за свечкой. *РП Хл911-13 (433)*; Туда, где, старой осью хлябая, Чуть поборая маслом трение И мертвых точек перебой, – Одно, одно! – созвездье слабое В волненьи борется с судьбой, – Туда иди, красавец длани, Будь старшим братом этой лани. *Хл911-13 (439)*; Нет, не луна, а светлый циферблат Сияет мне, – и чем я виноват, Что слабых звезд я осязаю млечность? // И Батюшкова мне противна спесь: Который час, его спросили здесь, А он ответил любопытным: вечность! *ОМ912 (79.1)*; Ночь – как века, и томный трепет, И страстный бред, Уст о блаженно-странном лепет, В окне – старинный, с. свет. *АБ913 (III,57.1)*; Разлука. Бешеные звуки Затравленного фортепьяно. // В груди доверчивой и слабой Еще достаточно отваги Похитить важные бумаги Для неприятельского штаба. // И по каштановой аллее Чудовищный мотор несется, Стрекочет лента, сердце бьется Тревожнее и веселее. [о кинофильме] *ОМ913 (89)*; Покрыт хвостом на медной скрепе, Он был бы лучше и свирепей. Он русский стог на плечах нес Для слабых просьб и тихих слез. *Хл913 (250)*; Справлялась не одна села красавица, Когда Борис от ран поправится. И он окрепнул наконец, Но вышел с., как чернец. *ib.*; Ну, что же? Устало заломлены слабые руки, И вечность сама загляделась в погашение очи, И муки утихли. А если б и были высокие муки, – Что нудьды? – Я вижу печальное шествие ночи. *АБ914 (III,46)*; Голубиный дух от бога, Словно огненный язык, Завладел моей дорогой, Заглушил мой с. крик. *Ес914 (I,134)*; Помирился я с мыслями слабыми, Хоть бы стать мне кустом у воды. Я хочу верить в лучшее с бабами, Тепля свечку вечерней звезды. *Ес914 (I,148)*; В те дни, как от побоев с., Пал на землю тупик. Исчез, Сумел исчезнуть от масштаба Разбастовавшихся небес. *П915 (I,66)*; Вдруг с. крик. Уже смущенные Внизу столпились товарищи. Его плащи – испепеленные. Он обнят дымом, как пожарище. *Хл915 [97]*; *(А балладу уничтожила: слабая. 1939 г.)* [примеч. автора] *Цв918 (I,427.2)*; Век девятнадцатый, железный, Воистину жестокий век! Тобою в мрак ночной, беззвездный Беспечный брошен человек! В ночь умозрительных понятий, Матерьялистских малых дел, Бессильных жалоб и проклятий Бескровных душ и слабых тел! *АБ919 (III,304)*; Навстречу беженке спешит толпа теней, Товарку новую встречая причитаньем, И руки слабые ломают перед ней С недоумением и робким упованьем. *ОМ920 (130.1)*; Чуть мерцает призрачная сцена, Хоры слабые теней, Захлестнула шелком Мельпомена Окна храмины своей. *ОМ920 (132.1)*; Я в хоровод теней, топтавших нежный луг, С певучим именем вмешался, Но все растаяло, и только с. звук В туманной памяти остался. *ОМ920 (136.2)*; Когда в ладонь сливались пальцы, Когда не движет легот листья, Мы говорили – с. ветер. *Хл920 (120)*; Она – точно смуглый зверок, И смуглые блещут глазенки; Небес синева, точно с. урок, Блеснет на зарницах теленка. *Хл920,21 (272)*; Иль, может быть, Пушкин иль Ленский По ниве идет деревенской; И слабая кашка запугает ноги Случайному путнику сельской дороги. *ib.*; Как с. луч сквозь черный морок адов – Так голос твой под рокот рвущихся снарядов. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв920 (I,293.2)*; «Дядька, ты?» – Я, твой лодырь, Твой холоп-лысолоб! // Светлый колос мой, опять клонишь лоб? С. голос твой меня силком приволок! // Что ж не спишь опять? *РП Цв920 (III,190)*; «Не понять, чем бабам Моя суть хороша! Руки-ноги слабые, Как есть – лапша! <...>» *РП Цв920 (III,197)*; Слабыми руками Вдоль перил витых, Слабыми шажками С лестничек крутых. *ib.*; Полон духа земли, облаком белый, Небу грозил боевым лезвием, Точно оно – слабое горло, нежнее, чем лен. Он же – кремневый нож В грубой жестокой руке, К шее небес устремлен. [о горах] *Хл921 (331)*; Их двое, полужнакомы они, Ведут беседу речью ломаной. Он знает слабые места Нагого тела, нагого воина проломлы. [о восточном воине] *Хл921 (342)*; И в каждом спуске: выплыву, И в каждом взлете: падаю. Рука как свиток выпала, Разверстая и слабая... *Цв921 (II,80)*; Жертва и жертвоприноситель, Умиравший воскреситель, Чуда чудотворец чающий, Таинственное, божественное, Слабое, родное, простейшее Сердце! *Куз922 (244)*; Взгляни: в моей руке лишь глиняная крынка, И верещанье звезд щекочет с. слух, Но желтизну травы и теплоту суглинка Нельзя не полюбить сквозь этот жалкий пух. *ОМ922 (140.2)*; С веселыми глазами Крушения на небе летчик, Где мрачность миров осыпана Осколками птицы железной, Веселой птицы осколками. И слабыми, добрыми губами. Богатырь с сажень в плечах – Кто он? [о В.В. Маяковском] *Хл922 (175.2)*; «Эй, яптицк,

неси воевою! Чай, рожден не слабым! Душу вытрясти не жаль по таким ухабам». *Ес924 (II,153)*; Плохо человеку, / когда он один. / Горе одному, / один не воин – / каждый дюжий / ему господин, / и даже слабые, / если двое. *М924 (482)*; Полет орла как ход рассказа. В нем все соблазны южных смол И все молитвы и экстазы За сильный и за с. пол. *П930 (I,383)*; Твой зрачок в небесной корке, Обращенный в даль и ниц, Защищают оговорки Слабых, чующих ресниц. *ОМ937 (228.1)*; Что же я медлю, словно Скоро свершится чудо? Так тяжелую лодку долго У пристани слабой рукою Удерживать можно, прощаясь С тем, кто остался на суше. *Ахм944 (248.4)*

СЛАБЫЙ [*субст. прил.*] Неровен наш иль труден путь – В волнах иль по ухабам – Будь вынослив, отважен будь, Но не кичись над слабым. [посв. В.П. Хмара-Баршевскому] *Анн900-е (182.2)*; Царь и Бог! Простите малым – Слабым – глупым – грешным – шальным, В страшную воронку втянутым, Обольщенным и обманутым, – // Царь и Бог! Жестоким казнию Не казните Стеньку Разина! *Цв918 (I,439)*; Казалось, Над муравейником окопа Сидел медведь, Неодолимый, точно медь, Громадной лапою тревожа. И право храбрых – смерти ложе – И стоны слабых: «Боже, боже!» *Хл920 (275)*; Но тень / боролась, / спутав лапы, – / и лап / никто / не разнимал и не рвал. / Не выдержав / молчания, / сдавался слабый – / уходил / от испуга, / от нерва. *М927 (539)*

СЛАВА [*с.и С.; мн. славы Куз920, Хл920, Цв920; род. мн. слав Куз920, Ахм944; тж репутация, общественное мнение; тж в сочет.: во славу, на славу, с. богу, с. Господу, увенчиваться славою; см. тж СЛА-А-АВ-В-ВА*] В толпе, родной по вдохновенью, В тумане, наполнявшем зал, Средь блеска славы, средь дава бела, Я роковой минуты ждал... *АБ898 (I,334.2)*; И мне хотелось блеском славы Зажечь любовь в Тебе на миг, Как этот старец величавый Себя кумиром здесь воздвиг!.. *ib.*; Я думал, что умру сегодня к ночи, Но, с. богу, нет! Я жив и невредим, – Недаром надо мной Твои сияли очи, И крылья простирал стокрылый серафим. *АБ898 (I,393.1)*; Отраднo так, как никогда, Что сердце больше не желало Ни потрясений, ни труда, Ни лести, ни любви, ни славы, Ни просветлений, ни утрат... Воспоминанья величаво, Как тучи, обняли закат, *АБ899 (I,335.2)*; С. богу, снова тень! Для чего-то спозарань Надо мною целый день Длится это умиранье, *Анн900-е (130)*; Любви и светлой, и туманной Равно изведаны пути. <...> Ты огласи их славой равной, И равной славой согласи, И, раб лукавый, своенравный, Обоим жертвы приноси! *АБ900 (I,348.2)*;

На башню девушка входила. Внизу белели города И дол вздыхающего Нила. // И ночь текла – влажней мечты, Вся убежденная от счастья. Мы жгли во славу чистоты, Во славу непорочной страсти Костры надзвездной красоты И целомудренные страсти. *АБ902 (I,362.3)*; Осанна! Ты входил в терем! Ты – Голос, Ты – С. Царицы! Поем, вопием и верим, Но нас гнетут багряницы! Мы слепы от слез кровавых, <...> Но ты в небывалых славах Принесла нам вздох курений! *АБ902 (I,523.2)*; Меж золоченых бань и обелисков славы Есть дева белая, а вокруг густые травы. // Не тешит тирс ее, она не бьет в тимпан, И беломраморный ее не любит Пан, [о статуе Мира в Царском Селе] *Анн905 (122)*; Сладко умереть / на поле битвы / при свисте стрел и копий, / когда звучит труба / и солнце светит, / в полдень, / умирая для славы отчизны / и слыша вокруг: / «Прощай, герой!» *Куз905 (72)*; Оглашается криками двор – Великана из снега слепили! <...> И стоит он, ребячья гроза, – Вот возьмет, вот ухватит в охапку! // И хохочут ребята, кричат, Великан у них вышел на славу! А старуха глядит на внучат, Не перечит ребячьему нраву. *АБ906 (II,322.2)*; А предписание твое – такое: Возьдет звезда, придут волхвы с золотом, ладаном и смирной. Что же это может значить другое, Как не то, что пришлют нам денег, достигнем любви, славы всемирной? *Куз906-07 (31.1)*; Но в темных орбитах Взглянули, сверкнули глаза невозможным... // И радость, и с. – Всё в этом сияньи бездонном, И дальном. // Но смятые травы Печальны, И листья крутятся в лесу обнаженном... *АБ907 (II,263.2)*; О доблестях, о подвигах, о славе Я забывал на горестной земле, Когда твое лицо в простой оправе Передо мной сияло на столе. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ908 (III,64)*; Уж не мечтать о нежности, о славе, Всё миновалось, молодость прошла! Твое лицо в его простой оправе Своей рукой убрал я со стола. *ib.*; Юродствуй раб, позоря Букефала! Следи, казнясь, за подвигом открытым! // О лёт царя! как яро прозвучала В годах, веках труба немолчали славы! У ног враги – безгласны и безглавы. [строки из акrostиха, посв. В.Я. Брюсову] *Куз908 (126.1)*; <<...> От копий злых храни его и стрел, Чтоб совершить немало славных дел. А мне в трудах служить твоим покоем, Любить тебя желанный час приспел. Мы славы, друг, теперь уже не скроем: Как стоя на весах, равно друг друга стоим». *РП Куз908 (142.2)*; Стая легких времирей! Ты поюнна и вабна, Душу ты пьянишь, как струны, В сердце входил, как волна! Ну же, звонкие поюны, Славу легких времирей! *Хл908 (42.2)*; Господи, я и не знал, до чего Она некрасива... Ну, с. богу, пускают садиться... Мокрым платком осушая лицо, Мне отдала она это кольцо... *Анн909 (155)*; – «О, отец! Как ты горишь! Погляди, а там направо, – Это рай? – «Мой сын – Париж!» – «А над ним склонилась?» – «С.». [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *РП Цв909 (I,28)*; С. тебе, безысходная боль! Умер вчера сероглазый король. *Ахм910 (42.1)*; Так спи, измученная славой, Любовью, жизнью, клеветой... Теперь ты с нею – с величавой, С несбыточной твоей мечтой. [посв. памяти В.Ф. Комиссаржевской] *АБ910 (III,190)*; О, уподобьтесь Святославу – Врагам сказал: «Иду на вы!» Померкнувшую славу Творите, северные львы. *Хл910 (69)*; Конюшен дедовских копыта, Шагами русская держава Была походами покрыта, Товарищами славы. *Хл910 (70)*;

Казалось мне, что словом разностопным Ручей пел славу допотопным Спутникам прошлых миров, Жизнь их, веселие, ужасы, гибели. <...> Сих мертвых тел пронзая стаю, Я предостережение читаю Вам – царствам и державам, Коварствам, почестям и славам. *РП Хл911-12 (209)*; Он пел про руссов золотых. Как все, от руссов убегаю, Молило милости у них. Как эта с. неизвестная, Бурей глаз своих небесная, Рукой темною на рынок Бросает скованных богинь. *Хл911-13 (433)*; На злодеяния бешеном вале Должен носиться потомка челнок, За то, что у предков когда-[то] отняли Славу, лучи и венки. *Хл911-13 (439)*; [Г а н н и б а л:] Товарищ в славе повестует Толпе соседей и соседок Про утро наших грез и сует, Что первый мой неясный предок, Сокрытый в сумраке времен, Был мил и дик, но не умен. <...> Итак, пути какой-то стоимости. О, с.! Стой и мости. *РП Хл911-13 (449)*; Родному навстречу! Как пламя лицо, В груди раскаленная лава. И нежно сомкнула, вручая кольцо, Глаза ему юная с.. [о герцоге Рейхштадтском, сыне Наполеона] *Цв911 (I,165.2)*; С. прабабушек томных, Домики старой Москвы, Из переулочков скромных Все исчезаете вы, <...> Домовладельцы – их право! И погибаете вы, Томных прабабушек с., Домики старой Москвы. *Цв911 (I,171.1)*; Как же мне душу скудную Богатой Тебе принести? Долгую песню, льстивая, О славе поет судьба. Господи! я нерадивая, Твоя скупая раба. *Ахм912 (66.1)*; Стал мне реже снится, с. богу, Больше не мерещится везде. Лег туман на белую дорожку, Тени побежала по воде. *Ахм912 (108.2)*; Что была, как печаль, величава И безумна, как только печаль... Заревая господняя с. Исполняя священную шаль... *АБ912 (III,204)*; Исчез и труд, исчезло дело; Пчела рабочая гудела, И на

земле и в вышине Творилась с. тишине. *Хл912 (222)*; Худая с. Про царство русское бежит. Повсюду войско Владислава, И русское ничто уж не дрожит. *Хл[912-13] (237)*; Пусть когда-нибудь имя мое Прочитают в учебнике дети, // И, печальную повесть узнав, Пусть они улыбнутся лукаво... Мне любви и покоя не дав, Подари меня горькою славой. [возм., обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм913 (57.2)*; Все глядеть бы на смуглые главы Херсонесского храма с крыльца И не знать, что от счастья и славы Безнадежно дряхлеют сердца. *Ахм913 (65.1)*; Как дым от жертвы, что не мог Взлететь к престолу сил и славы, А только стелется у ног, Молитвенно целуя травы. – // Так я, господь, простерга ниц: *Ахм913 (83.1)*; И жар по вечерам, и утром вялость, И губ потрескавшихся вкус кровавый. Так вот она – последняя усталость, Так вот оно – преддверье царства славы. *Ахм913 (310.2)*; Заснула чернь. Зияет площадь аркой. Луной облита бронзовая дверь. Здесь Арлекин вздыхал о славе яркой, И Александра здесь замучил Зверь. *ОМ913 (87.3)*; Увы: ни музыки, ни славы! Так, от зари и до зари, В силках науки и забавы, Томятся детидикари. *ОМ913 (295.1)*; Темной славы головня, Не пустой и не постылый, Но усталый и остылый, Я сижу. Согрей меня. *Хл913 (84.1)*; На корму толпою вышли – Неясыти видны мели. Далеко та мель прославлена, Широка и мрачна с., Нынче снова окровавлена Светлой кровью Святослава. *ПП Хл[913] (88)*; Высокий и синий, боками крутой, Приют соколиного мгыта! Стоит он, синяя травой, Над прадедов славой курган. И подвиг его, и доныне живой, Пропел кочевник-мальчуган. <...> С косой двойного бог скота, Кого стада вскормили травы, Стоит печально. Всё тщета! Куда ушли столетья славы? *Хл913 (245)*; Я думаю об утре Вашей славы, Об утре Ваших дней, Когда очнулись демоном от сна Вы И богом для людей. [обращ. к Дж. Байрону] *Цв913 (1,186)*; Дай мне выпить такой отравы, Чтобы сделалась я немой, И мою бесславную славу Осиянным забвением смой. *Ахм914 (79.3)*; Меня привели к больному, И я не узнала его. // Он сказал: «Теперь с. богу», И еще задумчивей стал. «Давно мне пора в дорогу, Я только тебя поджидал. <...>» *ПП Ахм914 (105)*; Земная с. как дым, Не этого я просила. Любовникам всем моим Я счастье приносила. *Ахм914 (127.2)*; Как песню, слагаешь ты легкий танец – О славе он нам сказал, – На бледных щеках розовеет румянец, Темней и темней глаза. [посв. Т.П. Карсавиной] *Ахм914 (312.1)*; И розы желтые в моем густом саду, И нежность жгучую любовника – все это Я отдала тебе – предвещница рассвета. // И славу, то, зачем я родилась, Зачем моя звезда, как некий вихрь, взвилась И падает теперь. *Ахм914 (316.1)*; Ветер стих, и с. зарева Облекла вон те пруды. <...> Славой золотеет заревую Монастырский крест издадека. Не свернуть ли к вечному покою? Да и что за жизнь без клобука? *АБ914 (III,271)*; Лесть, коварство, с., злато – Мимо, мимо, навсегда... Человеческая тупость – Всё, что мучило когда-то, Забавляло иногда... // И опять коварство, с., Злато, лесть – всему венец – Человеческая глупость, Безысходна, величава, Бесконечна... Что ж, конец? *АБ914 (III,272)*; И под черною тучей веселый горнист Заиграл к отправленью сигнал. // И военной славой заплакал рожок, Наполняя тревогой сердца. Громыханье колес и охрипший свисток Заглушило ура без конца. *АБ914 (III,275)*; Сказал: «Я не умею плавать» И вот отплыл плохой пловец Туда, где уж сплетала с. Тебе лазоревый венец. [посв. памяти Н.Н. Сапунова] *Куз914 (206.1)*; И в промежутке воспаленном, Где мы не видим ничего, – Ты указал в чертоге тронном На белой славы торжество! *ОМ914 (100)*; Испробовал свое блаженство И успокоился, как царь, Почувя славу за плечами, Когда первосвященник в храме И голубь залетел в алтарь... *ОМ[914] (296.2)*; Только святые умеют так В благоуханном гробу лежать: Выпростав руки, блаженства в знак, Славу свою и покой вкушать. *ОМ914 (298.3)*; Ряд книжных полок. Тронул блик Пергаментные переплеты Старинных книг. // Цвет Греции и с. Рима, – Неисчислимые тома! Здесь – сколько б солнца ни внесли мы, Всегда зима. *Цв914 (III,12.2)*; Но ни на что не променяем пышный Гранитный город славы и беды, Широких рек сияющие льды, Бессолнечные, мрачные сады И голос Музы еле слышный. *Ахм915 (92.2)*; Так молюсь за твоей литургией После стольких томительных дней, Чтобы туча над темной Россией Стала облаком в славе лучей. *Ахм915 (102.2)*; Славы хочешь? – у меня Попроси тогда совета, Только это – западня, Где ни радости, ни света. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (114)*; Я долгу спутника искал И вдруг нашел на повороте: В поверхность любых зеркал Его легко, мой друг, найдете. Печален взор его лукавый, Улыбок непонятна вязь, Как будто недоволен славой, Лишь к славе горестной стремясь. *Куз915 (173)*; Стою на тихом берегу, Далеко от радостного бою, Следя лишь за одним тобою, Твой мир и славу берегу. *Куз915 (192.1)*; С. вам, идущие обедать миллионы! / И уже успевшие наесться тысячи! / Выдумавшие каши, бифштексы, бульоны / И тысячи блюдищ всяческой пищи. *М915 (43)*; И когда легла дубрава На конце глухом села, Мы сказали: «Небу с.!» – И сожгли своих тела. *Хл[915] (94.1)*; Достойны славы пехотинцы, Закончив бранную тревогу, Но есть на свете красотинцы И часто с ними идут в ногу. *Хл[915] (95.1)*; А ты теперь тяжелый и унылый, Отрепшийся от славы и мечты, Но для меня непоправимо милый. И чем темней, тем трогательней ты. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (144.2)*; Пропало славы обветшалой Воспоминанье навсегда. Скользнут в веках звездою шальной И наши годы, господа. *Куз916 (171)*; Внизу что значат тени, Узнаешь зорко «там». // И зори, и зарницы, – Предвосхищенья слав, – Зачем же сумрак снится, Сиянье отослав? *Куз916 (198.2)*; Дочь Андроника Комнена, Византийской славы дочь! Помогите мне в эту ночь Солнце выручить из плена, Помогите мне пышность тлена Стройной песнью превозмочь, Дочь Андроника Комнена, Византийской славы дочь! [посв. С.Н. Андрониковой] *ОМ916 (301.2)*; Если б так поэта измучила, / он / любимую на деньги б и славу выменял, / а мне / ни один не радостен звон, / кроме звона твоего любимого имени. [обращ. к Л.Ю. Брик] *М916 (53)*; Марина [Мнишек]! Царица – Царю, Звезда – самозванцу! Тебя пою, Злую красу твою, Лик без румянца. Во славу твою грешу Царским грехом гордыни. Славное твое имя Славно ношу. *Цв916 (1,265.2)*; Я за чаркой, с тобою распитой, Говорила, скажу и Господу, – Что любила тебя, мальчоночка, Пуше славы и пуше солнышка. *Цв916 (1,274)*; Опустишь на колени в снег, И во имя твое святое, Поцелую вечерний снег. – // Там, где поступью величавой Ты прошел в гробовой тиши, Свете тихий – святяга славы – Вседержитель моей души. [обращ. к А.А. Блоку] *Аллюз. Цв916 (1,289)*; Как цыганка тебе дала Камень в резной оправе, Как цыганка тебе врала Что-то о славе... [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (1,306.1)*; Я знаю: это ты, убитый, Мне хочешь рассказать о том, И снова вижу холм изрытый Над окровавленным Днестром. // Забуду дни любви и славы, Забуду молодость мою, Душа темна, пути лукавы, – Но образ твой, твой подвиг правый До часа смерти сохранию. [обращ. к Г.Г. Фейгину] *Ахм917 (128.2)*; Сладчайший Георгий, Победительнейший Георгий, Краснейший Георгий, С. тебе! // Троице Святой с. Богородице Непорочной с., Святому Георгию с. И царевне присновоспоминаемой с.. *Куз917 (207.2)*; Нам / до бога / дело какое? / Сами / со святыми своих упокоим. // Что ж не поете? / Или / души задушены Сибирей саваном? / Мы победили! / С. нам! / Сла-а-ав-ва нам! *М917 (65)*; В чьем это сердце вся кровь его быстро Хлынула к славе, схлынув со щек? Вон она бьется: руки министра Рты и арты сжали в пучок. *П917 (1,130)*; Чьеб прическу ослабив, и чайный и шалый, Зачащенные бутон заколов за кушак,

Провальсировать к славе, шутя, полушалок Закусивши как муку, и еле дыша. *П917 (I,140)*; Наводят ночь, чтоб полдни стали книгой, И гасят годы, чтоб читать во тьме. Но тот, в душе кого селится с., Глядит судьбою: он наводит ночь На дни свои, чтоб полдни стали книгой, Чтоб в эту книгу славу записать. *РП П917 (I,520)*; Так, тихонько отведа потир, Отлетит моя душа в эфир – Чтоб вечерней славе облаков Причастил ее вечерний ковш. *Ц6917 (I,330.1)*; Мы вам дарили прекрасных – как ночь – сыновей, Нищих – как ночь – сыновей... И рокотал соловей – Славу... *Аллюз. Ц6917 (I,332.2)*; Dorастешь, царек сердечный, До отцовской славы, И поймешь: недолговечны Царские забавы! *Ц6917 (I,333)*; – Христос Воскресе, Вчерашний царь! // Пал без славы Орел двуглавый. – Царь! – Вы были неправы. *Ц6917 (I,340)*; (А погаснут все огни – Самая забава!) А не то – пройдут без славы Черны ночи, белы дни. *Ц6917 (I,353)*; Без Бога, без хлеба, без крова, – Со страстью! со звоном! со славой! – Ведет арестант чернобрый В Сибирь – молодую жену. *Ц6917 (I,371.2)*; Каплями незримой свечки Капает песня с гор: // «С. в вышних богу И на земле мир! Месяц синим рогом Тучи прободил. <...>» *РП Аллюз. Ес918 (II,43)*; «С.». / Хрипит в предсмертном рейсе. / Визг сирен придушенно тонок. / Ты шлешь моряков / на тонущий крейсер, / туда, / где забытый / мяукал котенок. / А после! / Пьяной толпой орала. [о революции] *М918 (74)*; Я сквозь сомкнутые веки Странные читаю вести: // Радуга: двойная с., Зарево: двойная смерть. [обращ. к П.Г. Антокольскому и Ю.А. Завадскому] *Ц6918 (I,383.2)*; Два всадника! Две белых славы! В безумном цирковом кругу Я вас узнала. – Ты, курчавый, Архангелом вопишь в трубу. Ты – над Московской Державой Вздыхаешь радугу-дугу. *Ц6918 (I,384.1)*; Дурная мать! – Моя дурная с. Растет и расцветает с каждым днем. То на пирушку заведет Лукавый, То первенца забуду за пером... <...> Но одному – сквозь бури и забавы – Я, несмотря на ветреность, – верна. Не ошибись, моя дурная с.: – Дурная мать, но верная жена! *Ц6918 (I,408.2)*; Доблесть и девственность! Сей союз Древен и дивен, как Смерть и С.. Красною кровью своей клянусь И головою своей кудрявой – // Ноши не будет у этих плеч, Кроме божественной ноши – Мира! *Ц6918 (I,413.1)*; Мне нищий хлеба не дает, Богатый денег не берет, Луч не вдевается в иголку, // Грабитель входит без ключа, А дура плачет в три ручья – Над днем без славы и без толку. *Ц6918 (I,413.3)*; В салоне этом без утайки, Под обаянием хозяйки, Славянофил и либерал Взаимно руку пожимал (Как, впрочем, водится издавна У нас, в России православной: Всем, с. богу, руку жмут). *АБ919 (III,319)*; Ты справлена в славу, осыпана хвоей, Закапана воском и шарком Паркетов и фрейлин, тупею в упое От запаха краски подарков. *П919 (I,530)*; С. смеху! Смерть заботе! Из знамен и из полотен, Что качались впереди, Смех, красиво беззаботен, С осьминогом на груди, Выбегает, смел и рыан, – Жрец проделок и буян. *Хл919,21 (263)*; Зелено-серый серп, играй. // И словно лунный луч лукавы, (Твой петел, Петр, еще не стих!) Плывут гадательные славы В пленительных полях твоих. *Куз920 (220)*; Ладья безвольная пристала К костру неопалимых слав. И пениться струя устав, У ног богини замолчала. *Куз920 (226)*; Я знаю – / не герои / низвергают революций лаву. / Сказка о героях – / интеллигентская чушь! / Но кто ж / удержится, / чтоб славу / нашему не воспеть Ильичу? *М920 (84)*; С. тебе, красноезвездный герой! / Землю кровью вымыв, / во славу коммуны, / к горе за горой / шедший твердынями Крыма. <...> В одну благодарность сливаем слова / тебе, / красноезвездная лава. / Во веки веков, товарищи, / вам – / с., с., с.! *М920-21 (90)*; С.. С., С. героям!!! // Впрочем, / им / довольно воздали дани. / Теперь / поговорим / о дряни. *М920-21 (91)*; Вы утонули в синей дымке, Престолы, славы и почет. *Хл920,21 (281)*; Как рокот площадных вселенских волн – Вам маленькая с. будет – эта: Что из-за Вас – новый холм. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Ц6920 (I,535.1)*; (Обмен на славу: котелок солдатский – На севрский сервиз) *Ц6920 (I,560.3)*; «Как в раззолоченной попонке Негоже бранному коню, Ужель атласною тряпчонкой Свою же славу заслоню? <...>» *РП Ц6920 (III,197)*; Над орленком своим – орлица, Над Царевичем – Царь-Девница. // – Бог на небе – и тот в аду, Ворон в поле, мертвец в гробу, Шептуны, летуны, ветрогоны, Вихрь осенний и ветер полуденный, Всé разбойнички по кустам, Хан татарский, турецкий султан, Силы – власти – престолы – славы – Стан пернатый и стан шершавый, Ветер – воды – огонь – земля, Эта спящая кровь – моя! *РП Ц6920 (III,247)*;

Но много премудр серебролюбец Лаван, И жалость ему незнакома. Он думает: каждый простится обман Во славу Лаванова дома. И Лию незрячую твердой рукой Приводит к Иакову в брачный покой. *Ахм921 (146.2)*; Я-то вольная. Все мне забава, – Ночью Муза слетит утешать. А наутро притащится с. Погремушкой над ухом трещать. *Ахм921 (158.2)*; Нагой Амур широкими крыльями В ленивом меде неба распластался, Остановясь, душа моя, над нами, – И по ресницам спящую ударил. Как встрепенулась, как захлопотала! Шелка, шитье, ширинку, все хватает, А в золотом зрачке зарделась с., И пятки розоватые мелькают. *Куз921 (248.1)*; Думаешь – скалы Мняят, утесы, Думаешь, славы Медноголосый // Зов его – в гущу, Грудью на копыта? *Ц6921 (II,27)*; Страх и укор, ах и аминь... Взмах величавый... Над каменностию простынь – Две черных славы. <...> Подземной бездны зеркала: Два смертных глаза. [посв. М.А. Кузмину] *Ц6921 (II,33)*; Клонитесь, клонитесь, Послушные травы! Зардевшийся под оплеухою славы – Бледнеет. – Домой, трубачи! – Спит. До судной трубы – Сыт. *Ц6921 (II,37)*; Как был до победы: Сиротский и вдовый. По вольному следу Воды родниковой. // От славы, от гною Доспехи отмою. Во славу Твою Коня напою. *Ц6921 (II,41.1)*; О дряхлом удаве Презренных сердец – Лепечет, лепечет о славе юнец. // Свинцовые веки Смежила – не выдать! Свинцовые веки Смеженные – видят: // В сей нищенской жизни – Лишь час величавый! Из серого камня – гляди! – твоя с.. // О дряхлом удаве Презренных сердец – Лепечет, лепечет о славе юнец. *Ц6921 (II,53.1)*; Он возчик и он же конь, Он прихоть и он же право. Вдохнул, поплевал в ладонь: – Держись, ломовая с.! [обращ. к В.В. Маяковскому] *Ц6921 (II,54.2)*; *Немолкнуцим Ave, Пасхальной Обедней – Прекрасная с. Подруги последней.* [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Энгрф. Ц6921 (II,70)*; Над черной канавой, Над битвой бурьянной, Последнею славою Встаешь, – безыманной. <...> – В последнюю оторопь взгляда Рай вбросившая, // Под фатой песнопенной, Последнею славою Пройдешь – покровенной. // Ты, заповеди растоптавшая спесь, На хрип его: Мама! солгавшая: здесь! [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Ц6921 (II,72.2)*; Где сподручники твои, Те сподручники? Белорученька моя, Чернокижница! // Не заглядить тех могил Слезой, славою. Один заживо ходил – Как удавленный. // Другой к стеночке пошел Искать прибыли. [обращ. к А.А. Ахматовой; о смерти А.А. Блока и Н.С. Гумилева] *Ц6921 (II,79)*; Померкло от конской пены Сиянье риз. Шатается купол. – Рухай, Сонм сил и слав! И рухает тело – руки Крестом распяв. *Ц6921 (III,16)*; Даже звонче голос нежный, Только времени крыло Осенило славою снежной Безмятежное чело. *Ахм922 (142.3)*; Зачем ты дал ей на забаву Всю тайну чудотворных дней, – Она твою развевает славу Рукою хищною своей. // Стыдись, и творческой печали Не у земной жены моли. *Ахм922 (146.1)*; Вот и берег северного моря, Вот граница наших бед и слав, – Не пойму, от счастья или горя Плачешь ты, к моим ногам припав. *Ахм922 (149.2)*; Накуковала, Натосковала. Чтоб моей славой – Все тебе скалы. // Чтоб

моей силой – Все тебе реки. *Ц6922 (II,109)*; Над колыбелью – Нищие пели: // Первый – о славе, Средний – о здравье, Третий – так с краем оставил: *Ц6922 (II,116.2)*; Удостоверишься – повремени! – Что, выброшенной на солому, Не надо было ей ни славы, ни Сокровищницы Соломона. *Ц6922 (II,122.1)*; В старческий вереск, В среброскользящую сушь, – // Пусть моей тени Славу трубят трубачи! – В вереск-потери, В вереск-сухие ручьи. *Ц6922 (II,141.2)*; Конь – ржет! // Раз – на ноги, Два – за косы, Три – славу петь. *Ц6922 (III,270)*; Не за раннею обедней Молодцу – помин... // В кузне – славу куют, К устам – чару несут, Другу – славу поют В ла – зорь. *ib.*; Эй, версты мои! // Верста слева, верста справа, Верста в брови, верста в тыл. Тому песня, тому с., Кто дорогу породил. *Ц6922 (III,302)*; «...» Голова моя дурная, Чтò пою – не знаю. // Помню зори, помню руды... – В шелках али в рубище? – Не припомню, не забуду, Чего не забуду-то? // Только славы, что верна, мол... Жена? – Не так звали! Голова моя дурная, Чтò пою – » *РП Ц6922 (III,315)*; Не искал я ни славы, ни покоя, Я с тщетой этой славы знаком. А сейчас, как глаза закрою, Вижу только родительский дом. *Ec923 (II,129)*; Мне осталась одна забава: Пальцы в рот – и веселый свист. Прокатилась дурная с., Чтò похабник я и скандалист. *Ec923 (II,131)*; Я давно мой край оставил, Где цветут луга и чащи. В городской и горькой славе Я хотел прожить пропащим. *Ec923 (II,139)*; Я брал слова / то самые вкрадчивые, / то страшно рыча, / то вывоня лирово. / От выгод – / на вечную славу сворачивал, / молил, / грозил, / просил, / агитировал. *M923 (431)*; А сзади, в зареве легенд, Дурак, герой, интеллигент В огне декретов и реклам Горел во славу темной силы, Чтò потихоньку по углам Его с усмешкой носила за подвиг, если не за то, Чтò дважды два не сразу сто. *P923,28 (I,275), 924 (I,555)*; А покамест пустыня славы Не насыпет мои уста, Буду петь мосты и заставы, Буду петь простые места. *Ц6923 (II,187.2)*; Являют правую, Скрывают левой. // Сивилла – левая: Вдали от славы. Быть неким Сцеволой Довольно – правой. *Ц6923 (II,191)*; Годы молодые с забубенной славой, Отравил я сам вас горькою отравой. *Ec924 (II,153)*; О Александр! Ты был повеса, Как я сегодня хулиган. // Но эти милые забавы Не затемнили образ твой, И в бронзе выкованной славы Трясешь ты гордой головой. [обращ. к А.С. Пушкину] *Ec924 (II,164)*; Я знаю будущее. Это их... Их календарь... И вся земная с.. Не потому ль Мой горький буйный стих Для всех других, Как смертная отрава. *Ec924 (II,199)*; Земля – корабль! Но кто-то вдруг За новой жизнью, новой славой В прямую гушу бурь и выюг Ее направил величаво. *Ec924 (II,203)*; Теперь года прошли. Я в возрасте ином. И чувствую и мыслю поиному. И говорю за праздничным вином: Хвала и с. рулевому! *ib.*; Лежит письмо, Чтò мне прислала мать. // Она мне пишет: «Если можешь ты, То приезжай, голубчик, К нам на святки. (...) Мне страх не нравится, Чтò ты поэт, Чтò ты сдружился С славой плохую. Гораздо лучше б С малых лет Ходил ты в поле за сохою. (...) И потому так горько Речи льются, Чтò знаю я На опыте твоём: Поэтам деньги не даются. // Мне страх не нравится, Чтò ты поэт, Чтò ты сдружился С славой плохую. Гораздо лучше б С малых лет Ходил ты в поле за сохою. (...)» *РП Ec924 (II,211)*; Стою, / и злоба взяла меня, / чтò эту / дикость и выступы / с такой бездарностью / я / променял / на славу, / рецензии, / диспуты. *M924 (139)*; Сегодня приказчик, / а завтра / царства стираю в карте я. / Мозг класса, / дело класса, / сила класса, / слава класса – / вот чтò такое партия. *M924 (482)*; Так или иначе, друг, – по швам! Дребезги и осколки! Только и славы, чтò треснул сам: Треснул, а не распозлся! // Чтò под наметкой – живая жиль Красная, а не гниль! *Ц6924 (III,45)*; Тогда я понял, Чтò такое Русь. Я понял, чтò такое с.. И потому мне В душу грусть Вошла, как горькая отрава. *Ec925 (III,42)*; Меня наполнил Новой силой, Как раньше К славе привела Родная русская кобыла. *ib.*; Я отпвел, не знаю где. В пьянстве, чтò ли? В славе ли? В молодости нравился, а теперь оставили. *Ec925 (III,53)*; Эх, гармошка, смерть-отрава, Знать, с того под этот вой Не одна лихая с. Пропадала трын-травой. *Ec925 (III,116)*; «...» Воспитан ты был кулаком. Но все ж мы тебя не порочим. Ты – свойский, мужицкий, наш, Бахвалишься славой не очень И сердце свое не продашь. (...)» *РП Ec925 (III,187)*; «...» Да... Не вернуть, чтò было. Все годы бегут в водоем. Когда-то я очень любила Сидеть у калитки вдвоем. Мы вместе мечтали о славе... И вы угодили в прицел, Меня же про это заставил Забыть молодой офицер...» *РП Ec925 (III,193)*; «Черный человек! Ты прескверный гость. Эта с. давно Про тебя разностися». Я взбешен, разъярен, И летит моя трость Прямо к морде его, В переносицу... *Ec925 (III,209)*; Как в город / в сломанный / прет победитель / на пушках – жерлом / жирафу под рост – / так, пьяный славой, / так жить в аппетите, / влезаю, / гордый, / на Бруклинский мост. *M925 (228)*; Я жил в те дни, когда на плоской Земле прощали старикам, Заря мирволила подросткам И вечер к славе подстрекал. *P925 (I,252)*; Демонстранты у парка. Выходят на Троицкий мост. // Восемь залпов с Невы И девятый. Усталый, как с.. Это – (Слева и справа Несутся уже на рысях.) Это – (Дали орут: Мы сочтемся еще за расправу.) Это рвутся Суставы Династии данных Присяг. *P925-26 (I,287)*; Вот в этих-то журналах, стороной И стал встречаться я как бы в тумане Со славой Марии Ильиной, Снискавшей нам всемирное внимание. *P925-31 (I,337)*; Вот и ночь. Никогда не познаю оваций. Ведь за славой не стану ж я на стену лезть. Чтò-то ждет меня? В августе мне призваться. А покамест два месяца времени есть. *РП P925 (I,568)*; И не слукавил, Шут колченогий. В теле – как в славе. В теле – как в тоге. *Ц6925 (II,254)*; Не в чаю спитом Славы – дух мой креп. И казна моя – немалая есть! Под твоим перстом Чтò Господень хлеб Перемальваюсь, Переламываюсь. [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Ц6925 (II,257)*; Невозвратна как Рейна Сновиденный убивственный клад. // Чиста-злата – нержавеющей, Чиста-серебра – Вагнер? – нырни! Невозвратна как с. Наша русская... *Ц6925 (II,258.1)*; С. падает так, как слива: Нà голову, в подол. Быть красивой и быть счастливой! (А не плохой глагол – // Быть? Без всякого приставного – Быть и точка. За ней простор.) С. падает так, как слово Милости на топор // Плахи, или же как на плиты Храма – полдень сухим дождем. *Ц6925 (II,260.2)*; Или же так, как целый Рим – на розовые кусты. – С! – Я тебя не хотела: Я б тебя не сумела нести. *ib.*; Гаммельн в опасности! // Горный и дольный! Слушать герольда! // Всé и семизды всé, Знайте: на волоске // – Вот уже рвущемся – Наше имущество, // С. и класс, Граждане, глас // Девы, словес не трагичней: Постановление ратуши: *РП Ц6925 (III,66)*; – Я – чтòб детство наверстать. – Не остаться. – Не отстать. // – За отчаявшимся кладом. – Я – за славой. Я – за стадом. Я – Всé равно – домой нельзя уж! Я – так за море! Я – замуж. *РП Ц6925 (III,101)*; Решим, / чтò все / по-своему правы. / Каждый поет / по своему / голоску! / Разрежем / общую курицу славы / и каждому / выдадим / по равному куску. [обращ. к пролетарским поэтам] *M926 (256)*; Чтò может быть / капризной славы / и пепельней? / В гроб, чтò ли, / брать, / когда умру? / Наплевать мне, товарищи, / в высшей степени / на деньги, / на славу / и на прочую муру! *ib.*; Лишь ты, на славу сбита боями, Вся сжатъм залпом прелести рвалась. Не ведай жизнь, чтò значит обаянье, Ты ей прямой ответ не в бровь, а в глаз. [посв. памяти Л.М. Рейснер] *P926 (I,246)*; Я люблю вас, жизнь моя! // В этом нет для вас позора. Всем любовь мою откройте. Я теперь в чести и славе, Ваш поклонник знаменит. // Можете сказать, и впряме, Вас боготворит не пройда, Но предмет статей и споров И поборник

правды – Шмидт. *РП 926 (I,566)*; Тише, хвала! Дверью не хлопать, С.! Стола Угол – и локоть. *Цв926 (II,262.2)*; Судомои, крысотравы, Дом – верша, гром – глуша, Это мы пустили славу: – Хороша! хороша – Русь! *Цв926 (II,264)*; Только песок, между пальцев, ливкий. Стой-ка: какой-то строфы отрывки: «Славы подземный храм». Ладно. Допишешь сам. *НАР Цв926 (III,109)*; Не напостовцы – стоять над крабом Выеденным. Не краб: Славы кирпичный крап. *ib.*; С. разносилась реками, Славу утверждал утес. В мир – одушевленной некуда! – Что же человек привнес? *Цв926 (III,125)*; Я тру / ежедневно / взморщенный лоб / в раздумье / о нашей касте, / и я не знаю: / поэт – / поп, / поп или мастер. / Вокруг меня / толпа малышей, – / едва вкусившие славы, / а волос / уже / отрасли до шей / и голос имеют гнусавый. *M927 (288)*; Не приравняю / всю / поэтическую слякоть, / любую / из лучших поэтических слав, / не приравняю / к простому / газетному факту, / если / так / ему / рукоплещет Ярославль. *M927 (294)*; До самой / мужичьей / земляной башки / докатывалась слава, – / лилась / и слыла, / что есть / за мужиков / какие-то / «большаки» / – у-у-у! / Сила! – *M927 (525)*; Глаза / у него / бонапартьи / и цвета / защитного / френч. / Слова и слова. / Огнесловая лава. / Болтает / сорокой радостной. / Он сам / опьянен / своею славой / пьяней, / чем сорокаградусной. [об А.Ф. Керенском] *M927 (527)*; Ахиллесы воздуха – Все! – хотя б и ты, Не дышите славой, Воздухом низов. Курс воздухоплавания Смерть, где всё с азов, Заново... // С. тебе, допустившему брешу: Больше не вешу. С. тебе, обвалившему крышу: Больше не слышу. *Цв927 (III,138)*; С. не очень хорошая ходит про наших сестричек. Марту тревожит она, Мицци на все наплевать... *Куз928 (315)*; Руководит жильцовскою оравой, Распределять и строгость, и привет – Трудней такой работы в свете нет. Должны бы мы увенчиваться славой, Как полководцы, иль как дипломаты, Иль как какой известный дирижер... *РП Куз928 (320)*; Обворовывая / массу, / разжиревши понемногу, / подытожил [ханжа] / сладким басом: / «День прожил – / и слава богу». *РП Ирон. M928 (347)*; Бросит сын мой – дряхлой Европе (Богатырь – здесь не у дел): – Как мой папа – на Перекопе Шесть недель – ежиков ел! // Скажет мать: – Евшему – с.! И не ел, милый, а жрал. Тем ежам – совесть приправой. И поймет – даром, что мал! *Цв928,29-38 (III,148)*; Парадом разверну / моих страниц войска, / я прохожу / по строчечному фронту. / Стихи стоят / свинцово-тяжело, / готовые / к смерти / и к бессмертной славе. / Поэмы замерли, / к жерлу прижав жерло / нацеленных / зияющих заглавий. *M929-30 (600)*; Пускай / за гениями / безутешною вдовой / плетется с. / в похоронном марше – / умри, мой стих, / умри, как рядовой, / как безымянные / на штурмах мерли наши! / Мне наплевать / на бронзы многопудье, / мне наплевать / на мраморную слизь. / Сочтемся славой – / ведь мы свои же люди, – / пускай нам / общим памятником будет / построенный / в боях / социализм. *ib.*;

Неужели я увижу завтра – Слева сердце бьется, с., бейся! – Вас, банкиры горного ландшафта, Вас, держатели могучих акций гнейса? *OM931 (176)*; Как густое женское контральто – Слева сердце бьется, – с., лейся! Я увижу вас, храмовники базальта, Вас, держатели могучих акций гнейса. [стих.-вар.] *OM931 (394.2)*; Любимая, – молвы слащавой, Как угля, вездесуща гарь. А ты – подспудной тайной славы Засасывающий словарь. // А с. – почвенная тяга. О, если б я прямой возник! Но пусть и так, – не как бродяга, Родным войду в родной язык. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *P931 (I,400)*; Столетье с лишним – не вчера, А сила прежняя в соблазне В надежде славы и добра Глядеть на вещи без боязни. *P931 (I,421)*; Столь величавый В золоте барм. – Пушкинской славы Жалкий жандарм. <...> Певцоубийца Царь Николай Первый. *Цв931 (II,289.1)*; В век слюшных скоропадских, Роковых скоростей – С. стойкому братству Пешехожих ступней! <...> С. толстым подметкам, Сапогам на гвоздях, Ходокам, скороходкам – Божествам в сапогах! *Цв931 (II,291)*; С. Господу в небе – Богу сил, Богу царств – За гранит и за щебень, И за шпат и за кварц, *Цв931 (II,292)*; Челюскинцы! Звук – Как сжатые челюсти. Мороз из них прет, Медведь из них шерится. // И впрямь челюстями – На славу всемирную – Из льдин челюстей Товарищей вырвали! *Цв934 (II,321)*; В мире, ревушем: – С. грядущий! Чтò во мне шепчет: – С. прошедшим! *Цв935 (II,330.3)*; Когда заулыбается дитя С развилинкой и горечи и сласти, Концы его улыбки, не шутя, Уходят в океанское безвластье. // Ему неподобно хорошо, Углами губ оно играет в славе – И радужный уже строчится шов, Для бесконечного познания яви. *OM936,37 (221.3)*, *936-37 (411.1)*, *(411.2)*; Чтò ему почет и с., Место в мире и молва В миг, когда дыханьем сплава В слово сплочены слова? *P936 (II,9)*; Нам союзно лишь то, что избыточно, Впереди не провал, а промер, И бороться за воздух прожиточный – Эта с. другим не в пример. *OM937 (241.2)*, *(421)*, *(423)*; С. моя чернобровая, Бровью вяжи меня вязкою, К жизни и смерти готовая, [обращ. к Е.Е. Поповой] *OM937 (314)*; Она и шутит величаво, И говорит, прощая боль, И голубая нитка славы В ее волос пробралась смоль. [обращ. к Е.Е. Поповой] *OM937 (316)*; Слушай каждый дровом, Лес, и слушай, Влтава! Лев рифмует с гневом, Ну, а Влтава – с. *Цв938 (II,346.3)*; По богемским городам Чтò бормочет барабан? – Сдан – сдан – сдан Край – без славы, край – без бою. *Цв939 (II,356)*; Я тебя в твоей не знала славе, Помню только бурный твой рассвет, Но, быть может, я сегодня вправе вспомнить день тех отдаленных лет. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ахм940 (187.3)*; По капелькам льется Душистый апрель. И вот уже славы Высокий порог, Но голос лукавый Предостерег: *Ахм940 (270)*; Существо это странного нрава, Он не ждет, чтоб подагра и с. Впопыхах усадили его В юбилейные пышные кресла, А несет по цветущему вереску, По пустыням свое торжество. *Ахм940-60 (277)*; И опять тот голос знакомый, Будто эхо горного грома, – Наша с. и торжество! *Ахм940-60 (283)*; Петербургская кукла, актрера, Ты – один из моих двойников. К прочим титулам надо и этот Приписать. О подруга поэтов, Я наследница славы твоей, *ib.*; А твоей двусмысленной славе, Двадцать лет лежавшей в канаве, Я еще не так послужу. *РП Ахм940-60 (295.4)*;

Да что там имена! Ведь все равно – вы с нами!.. Все на колени, все! Багряный хлынул свет! И ленинградцы вновь идут сквозь дым радости – Живые с мертвыми: для славы мертвых нет. *Ахм942 (201.2)*; Кто знает, что такое с.! Какой ценой купил он право, Возможность или благодать Над всем так мудро и лукаво Шутить, таинственно молчать И ногу ножкой называть?.. [об А.С. Пушкине] *Ахм943 (195.1)*; С. павшим. С. строем Проходящим вслед. С. вечная героям И творцам побед! *P943 (II,157)*; Я буду помнить звездный кров В сиянье вечных слав И маленьких баранчуков У чернокозых матерей На молодых руках. *Ахм944 (208.1)*; От странной лирики, где каждый шаг – секрет, Где пропасти налево и направо, Где под ногой, как лист увядший, с., По-видимому, мне спасения нет. *Ахм944 (339.4)*; А тот, кого учителем считаю, Как тень прошел и тени не оставил, Весь яд впитал, всю эту одурь выпил, И славы ждал, и славы не дождался, Кто был предвестьем, предзнаменованием, Всех пожалел, во всех вдохнул томление – И захдохнулся... [посв. памяти И.Ф. Анненского] *Ахм945 (243.1)*; И увидел месяц лукавый, Притаившийся у ворот, Как своєю посмертную славу Я меняла на вечер тот. *Ахм946 (329.2)*;

Не знал бы никто, может статься, В почете ли Пушкин иль нет, Без докторских их диссертаций, На все проливающих свет. // Но Блок, с. богу, иная, Иная, по счастью, статья. Он к нам не спускался с Синая, Нас не принимал в сыновья. *П956 (II, 98.1)*; Тот ветер, проникший под ребра И в душу, в течение лет Недоброю славой и доброй Помянут в стихах и воспет. *П956 (II, 98.2)*; К смерти приговоренной, Что ей пища и кров, Рвы, форты, бастионы, Пламя рефлекторов? // Но конец героини До скончанья времен Будет славой отныне И молвой окружен. [об артистке в роли Марии Стюарт] *П957 (II, 113.2)*; И с. лебедью плыла Сквозь золотистый дым. А ты, любовь, всегда была Отчаяньем моим. *Ахм958 (213.2)*; Ты напрасно мне под ноги мечешь И величье, и славу, и власть. Знаешь сам, что не этим излечишь Песнопения светлую страсть. *Ахм958 (334.1)*; И голос из тринадцатого года Опять кричит: я здесь, я снова твой... Мне ни к чему ни с., ни свобода, Я слишком знаю... но молчит природа, И сыростью пахнуло гробовой. *Ахм958 (356.1)*; Что нам разлука? – Лихая забава, Беды скачуют без нас. Спяну ли ввалится в горницу с., Бьет ли тринадцатый час? *Ахм959 (335.2)*; И юностью манит, и славу сулит, Так снова со мной сатана говорит: *Ахм960 (361.1)*; ...За ландышевый май В моей Москве стоголавой Отдам я звездных стай Сияние и славу. *Ахм960 (362.3)*;

Ни даже тою памятью блаженной О первой и несознанной любви, Ни тем, что люди называют славой, За что иной согласен умереть. *Ахм963 (379.2)*; Светает – это Страшный суд. И встреча горестной разлуки. Там мертвой славе отдадут Меня – твои живые руки. *Ахм964 (343)*

СЛАВЕН [К а з а к и:] Славни молодцы паны запорожцы. Побачили воны цаплю на болоте. Отаман каже: «От же, братцы, дивка!» А есаул каже: «Я з нею кохався». А кошевой каже: «А я и повинчався». [здесь: укр.] *РП Хл911-13 (436)*; В таинственные города – Их два, один другому равен Суровой красотой своей И памятью священной с., Улыбкой освящен твоей. *Ахм914 (314)*; Словно Дандоло я с. Под навесом погребальным. О, лазоревые плечи! О, лаванда в волосах! *Куз921 (258)*; И тихонько Чаплин говорит: Для чего я с. и любим и даже знаменит? И ведет его шоссе большое к чужим, к чужим. *НАР ОМ937 (313)*

СЛАВИВШИЙ [субст. прич.] Косноязычно с. меня Еще топтался на краю эстрады. От дыма сизого и тусклого огня Мы все уйти, конечно, были рады. *Ахм913 (139.2)*

СЛАВИТЬ И выплыл месяц. Нивы, доли, Равнины, горы и леса Внимают вещи глаголы И, молча, славят небеса. *АБ899 (1,423)*; Пускай в темницу буду заточен, с. мне песнями Не может запретить жестокий князь имя любимое. *Куз908 (129)*; Я славлю лет его насилий, Тех крыл, что в даль меня носили, Свод синезначимой свободы, Под круги солнечных ободий. *Хл908 (44)*; Иных богов не надо с.: Они как равные с тобой, И, осторожною рукой, Позволено их переставить. *ОМ909 (68.1)*; Я верю: новый век взойдет Среди всех несчастных поколений. Недаром славит каждый род Смертельно оскорбленный гений. *АБ910-14 (III, 96)*; Мы пришли сюда вместе с дарами. Но тревога, на мудрость скупая, Узнает вас живыми во храме. Мы славим тех, Кто был покорен крику клятвы, Кого боялся зоркий грех, Сбирая дань обильной жатвы, *РП Хл911-12 (203)*; Давно обманут кубком малым, Давно разбит я в бурях спором, Давно храню отчаянья звук! Приход твой славит, кто устал, Кто прахом был и прахом стал! *РП Хл911-12 (209)*; Две богини нами правят! Два чела прически дают! Два престола песни славят! *РП Хл911-12 (211)*; И вновь с суровою божбой Я славлю схватку и разбой. *РП Хл911-13 (447)*; В том раю тишина бездыханна, Только в куще сплетенных ветвей Дивный голос твой, низкий и странный, Славит бую цыганских страстей. *АБ914 (III, 236)*; Выйдут парни, выйдут девки С. зимни вечера, Голосатые запевки Не смолкают до утра. *Ес914 (1,149)*; Славьте меня! / Я великим не чета. / Я над всем, что сделано, / ставлю «nihil». // Никогда / ничего не хочу читать. / Книжки? / Что книги! *М914-15 (393)*; Не хулил меня, не славил, Как друзья и как враги. Только душу мне оставил И сказал: побереги. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (115.2)*; И брат мне сказал: «Настали Для меня великие дни. Теперь ты наши печали И радость одна храни». // Как будто ключи оставил Хозяйке усадьбы своей, А ветер восточный славил Ковыли приволжских степей. [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм915 (165.2)*; [Г о в о р и т с м е р т ь:] Когда осилила тревога, И он в тоске обезумел, Он разучился с. бога И песни грешные запел. (...) С него довольно с. бога – Уж он – не голос, только – стон. Я отворю. Пускай немного Еще помучается он. *РП АБ915 (III, 53)*; Ведь капелька новгородской крови Во мне – как льдинка в пенистом вине. // И этого никак нельзя поправить, Не растопил ее великий зной, И что бы я ни начинала с. – Ты, тихая, сияешь предо мной. *Ахм916 (108.1)*; Только знаю: будет Страшный вопль и крик, Отрекется люди С. новый лик. *Ес916 (1,249)*; Каждому – свое. // Женщине – лукавить, Царю – править, Мне – с. Имя твое. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (1,290)*; В певучем граде моем купола горят, И Спаса светлого славит слепец бродячий... И я дарю тебе свой колокольный град, – Ахматова! – и сердце свое в придачу. *Цв916 (1,303.1)*; Новый Назарет Перед вами. Уже славят пастыри Его утро. Свет за горами... *Ес917 (1,268)*; По сединам твоим Узнаю, что был снег На полях И поемах. По глазам голубым Славлю Красное Лето. *Ес917 (1,275)*; На каменное темя Несем мы звездный шум. Довольно гнить и ноять, И с. взлетом гнусь – Уж смыла, стерла деготь Воспрянувшая Русь. *Ес917 (1,290)*; И небо рыдало над морем, на той Странице развернутой, где за шестой Печатью седьмую печать сломив, Вся соль его славит, кипя, Суламифь. *П917 (1,515)*; Снова зарею клубится Мой луговой Иордань. Славлю тебя, голубая, Звездами вбитая вьсь. Снова до отчего рая Руки мои поднялись. *Ес918 (II, 55.2)*; Синюю звездочку свечкой Я пред тобой засвечу. Буду тебе я молиться, С. твою Иордань... Вот она, вот голубица, Севшая ветру на длань. *Ес918 (II, 56.2)*; Даже лошади стали мне слонов огромней! Чепраки ассирийские дают Вспененных боков ущелья, Ужасен зубов оскал!.. И ливийских солдат веселье, Что трубой и горлами вождя славят, Тяжело мне, Как груз сплюснутых скал. *Куз918 (214)*; Машинисту, / пылью угля овеванному, / шахтеру, пробивающему толщи руд, / кадишь, / кадишь благоговейно, / славяшь человеческий труд. / А завтра / Блаженный / стропила соборы / тщетно возносит, пощаду моля, – / твоих шестидюймовок тупорылые боровы / взрывают тысячелетия Кремля. [о революции] *М918 (74)*; Славь, мой стих, кто ревет и беситя, Кто хоронит тоску в плече, Лошадину морду месяца Схватить за узду лучей. *Ес919 (II, 82)*; Ленин! / Ленин! / Ленин! // И это – / не стихов вееру / обмахивать юбиляра уют. – / Я / в Ленине / мира веру / славлю / и веру мою. *М920 (84)*; Как сегодня ярки вещи! Золотым огнем блеснув, Знамя падает и плещет, Славит ветер и весну. Это идут трубачи, С ног окованные в трубы. *Хл920 (122)*; Эй, на палубу, поморы, Эй, на палубу, музуры, Ветер с. молодцы! Ветра с морем нелады Доведут нас до беды. *Хл920-21 (129)*; Построив из земли катушку, Где только проволока гроз, Ты славяшь милую пастушку У ручейка и у стрекоз, *Хл920, 21 (281)*; Три свечи зажег – да вниз головой, Да псалмы поет на лад плясовой. На угодничков плюет, давит мух, Черных сродничков своих славит вслух. *Цв920 (III, 190)*; По траве роса живая И пичуг нагорных писк, – Славил вас, благословляя, Брат младенецкий

Франциск. Куз921 (257); Синие версты И зарева горние! Победоносного Славьте – Георгия! // Славьте, жемчужные Грозди полуночи, Дивного мужа, Пречистого юношу: // Огненный плащ его, Посвист копыя его, Кровокипящего Славьте – коня его! Цв921 (II,38); Громокипящего Славьте – Георгия! (...) Башенный рост его, Посвист копыя его, Молниехвостого Славьте – коня его! // Львиные ветры И глыбы соборные! Великолепного Славьте – Георгия! *ib.*; Зычный разгон его, Посвист копыя его, Преображенного Славьте – коня его! *ib.*; Вольнолюбивого, Узорешенного // Юношу – славьте, Юношу – плачьте... *ib.*; Семеро, семеро Славлю дней! Семь твоих шкур твоих Славлю, Змей! Цв921 (II,61); «Пташечки в рощице славят согласно Все, что у Пегги приятной прекрасно!» РП Куз922 (265); – Кого чтить-то? – Поминать-то? – Не чтите меня, Не славьте меня... РП Цв922 (III,327); – «Мягче масла уста их...» (Рвалась и млела!) «Слаще ангелов – славят, Но меч и стрелы – // Словеса их! И дружба их Червь – в кости. // Мужы кровей И льсти». Цум. *ib.*; Он славил твердость и застой И мягкость обьявлял в запрете, Что было делать? Звук исчез За гулом выросших небес. П923,28 (I,275); Ну что ж! пускай не увидать! Я поражен другим цветеньем И потому словесным пенем Земную буду с. гладь. Ес924 (II,222.1); И вот он [Ленин] умер... Плач досаден. Не славят музы голос бед. Из меднолающих громадин Салют последний даден, даден. Того, кто спас нас, больше нет. Ес924 (III,141); По расадам германской земли, – Ти-ри-рам – По ее городам – Красотой ни один не оставлен – // Прохожу, Госпожу свою – Музыку – славлю. РП Цв925 (III,70); Отечество / славлю, / которое есть, / но трижды – / которое будет. М927 (586); Лет до ста / расти / нам / без старости. / Год от года / расти / нашей бодрости. / Славьте, / молот / и стих, / землю молодости. М927 (594); Бока, чтобы не дышали, Втянув, как флейтист – щеку... – Каб с нашими! С латышами – Бой! Славь в Сиваше Чеку! Цв928,29-38 (III,172); Как соловей свое несчастье славит В отцовской и супружеской кручине И чистый воздух состраданьем плавит До высоты выплескиваясь синей [стих.-вар.] ОМ930-37 (402.1), (402.2); Как соловей, сиротствующий, славит Своих пернатых близких ночью синей И деревенское молчанье плавит По-над холмами или в котловине, ОМ933-34 (205.1); И драгунский корнет со стихами И с бессмысленной смертью в груди Позвонит, если смелости хватит... Он мгновенно последнее трагит, Чтобы с. тебя. Гляди: Ахм940-60 (288); Знаешь сам, что не стану с. Нашей встречи горчайший день. Что тебе на память оставить, Тень мою? На что тебе тень? Ахм946 (220.2); И темными силами храма Он отдан подонкам на суд, И с пылкостью тою же самой, Как славляли прежде, клянут. Аллюз. П949 (III,535)

СЛАВИТЬСЯ Сегодня я – Наполеон! (...) Он раз, не дрогнув, стал под пули / и славится столетий сто, – / а я прошел в одном лишь июле / тысячу Аркольских мостов! Аллюз. М915 (38); Жив ли ты, труп ли ты, пой-ка! Да славится наша попойка, Пусть славится наша пирушка, Где череп веселых – игрушка, И между пирушки старушка, РП Хл915 (424); Вчерашние раны лижет и лижет, / и снова вижу вскрытые вены я. / Тебе обывательское / – о, будь ты проклята трижды! – / и мое, / поэтво / – о, четырежды славься, благословенная! – [о революции] М918 (74); Плачь же, плоть! – Завтра прах! Дух, не плачь! – Славься, дух! Нынче – раб, завтра – царь Всем семи – небесам. Цв918 (I,399.1); Тыщи лет те же звезды славятся, Тем же медом струится плоть. Не молиться тебе, а лаяться Научил ты меня, господь. Ес919 (II,82); Капли Дона прописав Всем, кто славился в лони годы, Хорони[т] смерть былых забав Века рубля и острой выгоды. Хл919-20-22 (469); Передается правительств узда. Это будет последняя драка Раба голодного с рублем, Славься, дружба пшеничного злака В рабочей руке с молотком! Хл920,21 (281); – Я – не муза, я – орешина, Посошок я вещей, отрочий. (...) И не клич летунью нежную Ни женой ты, ни подружкою. Обернись, – и я соседкою. Любишь? сердце сладко плавится, И плывет, ликует, славится, Распростаясь с постылой клеткою. Куз922 (245); Сам чайханщик с круглыми плечами, Чтобы славилась пред русским чайхана, Угощает меня красным чаем Вместо крепкой водки и вина. Ес924 (III,7)

СЛАВКА [небольшая певчая птица отряда воробьиных] Это ведь значит – обнять небосвод, Руки сплести вокруг Геракла громадного, Это ведь значит – века напролет, Ночи на щелканье славков проматывать! П917 (I,129); Как билась русалка, страдая! Сутки бьется она в сетке, Где течения излом, Вместе с славкой ястребиной, Желтоокой и рябой. РП Хл919,21 (258); «Боботеу вевять», – С. запела. Каменное зеркало гор. Я на горах. Хл921,22 (355); Целых два дня я питался лесной ежевикой, Ей одолжив желудок Председателя земного шара. (Мариенгоф и Есенин). «Боботеу вевять», – с. поет! Хл921,22 (356)

СЛАВНЕЕ Если б я был древним полководцем, / покорил бы я Ефиопию и Персов, / свергнул бы я фараона, / построил бы себе пирамиду / выше Хеопса, / и стал бы / с. всех живущих в Египте! Куз905 (65); О, мель! О, мелочь! У славного Царя Щедрот С. царства не имелось, Чем надпись: «И сие пройдет» – // На перстне... Цв923 (II,217.2)

СЛАВНЕНЬКИЙ [разг.] И в довершение / пейзажа славненнького, / нас предававшие / и до / и потом, / вокруг / сторожами / эсеры да Савинковы, / меньшевики – / ученым котом. Ирон. М924 (491)

СЛАВНО [тж в знач. сказ.] «Что у тебя за игрушки?» – «Их подарила мне мать». – «Верно ты стрелы из лука С. умеешь пускать?» РП АБ913 (III,288); Марина [Мнишек]! Царица – Царю, Звезда – самозванцу! Тебя пою, Злую красу твою, Лик без румянца. Во славу твою грешу Царским грехом гордыни. Славное твое имя С. ношу. Цв916 (I,265.2); И в комнате, чужой и тесной, Мертвец, собравшийся на смотр, Спокойный, желтый, бессловесный... «Он с. отдохнет теперь», – Подумал сын, спокойным взглядом Смотря в отворенную дверь... АБ919 (III,334); «Что за костер это мчится в степях синих вод?» – То сваму счастью навстречу красотка плывет. «Кто ж у ней с. так правит рулем-кораблем?» – Море им правит, так вот он и прет напролом! РП Цв920 (III,197); Отдыхает зыбь-красотка От ночи своей от ндравной. Идут ровно, идут с., Идут с., идут ходко. *ib.*; Лежит Царский сын на спинке, Гусельки зажал любовно, Ходят пальцы без запинки, Ходят с., ходят ровно. *ib.*; Братья! Взгляните в даль! Дельвиг и Пушкин, Дел и сердец хрусталь... – С., как сталь об сталь – Кружкой о кружку! Цв922 (II,85); Стыдно Марфой быть, Марией – Славно... Цв936 (II,342.2); Только край тот назван Братский – дождь из глаз! Жир, аферу празднуй! С. удалась. Цв938 (II,350); С. начато славное дело В грозном грохоте, в снежной пыли, Где томится пречистое тело Оскверненной врагами земли. Ахм942-45 (202.1)

СЛАВНЫЙ [с. и «с.»] Вот открыт балаганчик Для веселых и славных детей, Смотрят девочка и мальчик На дам, королей и чертей. АБ905 (II,67); «(...) Всевышний Бог, мольбу мою услыши! От копий злых храни его и стрел, Чтоб совершить немало славных дел. А мне в трудах служить твоим покоем, Любить тебя желанный час пришел. Мы славы, друг, теперь уже не скроем: Как стоя на весах, равно друг друга стоим». РП Куз908 (142.2); Жарбог! Жарбог! Я в тебя грезитвой мечу, Дола с. стадей, О, взметни ты мне навстречу Стаю вольных жарирей. Хл[908] (44.4); Он мечтал о погибели славной, О могуществе

гордых царей Той страны, где восходит светило. Но она находила забавной Эту мысль и твердила: – «Вырастай поскорей!» Ц6909 (I,50); Немало славных полководцев, Сказавших «счастливы», умирая, Знал род старинных новгородцев, В потомке гордом догораю. Хл[910] (70); Падите ниц! Пред вами гордый Потомок шведских королей. // Мой с. род – моя отрав! Я от тоски сгораю – весь! Падите ниц: пред вами здесь Потомок славного Густава. НАР Ц6910 (I,71); Слов не слышно в этом вое, Ветер, море, – всё за нас. Наша крепость поднялась, Мы – герои! // Будет славное сражение. Ну, товарищи, вперед! Враг не ждет, а подождет Умножение. Ц6910 (I,114.1); [Я н Гу с:] Да, давно и я горе[н]. (<...>) Подошла ко мне согбенная Старушка милая, вся в хворосте. Я думал, у бабушки этой внучат Много есть славных и милых, Подумал, что мир для сохи непочат И много есть в старого силах. РП Хл911-13 (449); И много игр веселых и забавных Знал старый князь. Гостей своих в чертогах славных Он веселил, развеселился. Хл[912-13] (237); А ты письма мои береги, Чтобы нас рассудили потомки, // Чтоб отчетливей и ясней Ты был виден им, мудрый и смелый, В биографии славной твоей Разве можно оставить пробелы? Ахм913 (57.2); Путь мой жертвенный и с. Здесь окончу я. И со мной лишь ты, мне равный, Да любовь моя. [обращ. к Н.В. Недоброву] Ахм914 (87.3); Автоматичен, вежлив и суров, На рубеже двух славных поколений, Забыл о бесхарактерном Верлэне И Теофила принял в сонм богов... И твой картонный профиль, Гумилев, Как вырезанный для китайской тени. Шутл. ОМ915 (342.3); Глаза – как выцветший лопух, В руках зажатые монеты. Когда-то с. был пастух, Теперь поет про многи лета. Ес916 (I,210); Марина [Мнишек]! Царица – Царю, Звезда – самозванцу! Тебя пою, Злую красу твою, Лик без румянца. Во славу твою грешу Царским грехом гордыни. Славное твое имя Славно ношу. // Правит моими бурями Марина – звезда – Юрьевна, Солнце – среди – звезд. Ц6916 (I,265.2); Серафим – на орла! Вот бой! – Примешь вызов? – Летим за тучи! В год кровавый и громовой – Смерть от равного – с. случай. [посв. Е.Б. Вахтангову] Ц6918 (I,396.1); Косоворотку на манишку Сменить, на службу поступить, Произвести на свет мальчишку, Жену законную любить, И, на посту не стоя «славном», Прекрасно исполнять свой долг И быть чиновником исправным, Без взятки вида в службе толк... Аллюз. АБ919 (III,318); Изгнанница, открыла двери, Дала изгнанникам приют, И строфы Данте Алигьери О славном времени поют, Когда вились поверх кают Аллегорические звери. Куз920 (225); Ты разбойнику и вору Бросил славную корону, Предку твоему дарованную За военные труды. // Предок твой был горд и громок, – Правнук – ты дурной потомок. Ц6920 (I,556); Скажет: в море пльви! Пусть красotka клянет! Бабы – дрянный народ, Рыбы – с. народ. РП Ц6920 (III,227); Кулаком славным, смуглым Лик утирает круглый – Наводит красоту. *ib.*; То не меч с мечом, Не клинок с клинком – То пресветлый взор С заревым лучом – // Взор державный с лучом державным В поединке схватились славном. Ц6920 (III,247); И дородна и бела, Чернобровая, Что калач из печи! Что пирог! Славная девка была. Бела и здорова – Другую такую сыщи! И прослыла короной. РП Хл921 (296); Помещик был истый, да гордый. И к бабе пришел: «На, воспитай! С. мальчик, крови хорошей, А имя – Летай! Щенка стерегись, не души! (<...>)» РП *ib.*; С Новым Годом, Лебединый стан! Славные обломки! С Новым Годом – по чужим местам – Воины с котомкой! Ц6921 (II,8); Хорошо поют синицы, У павлина яркий хвост, Но милее нету птицы Вашей славной «Алконост». [обращ. к С.М. Алянскому] Ахм922 (319.1); Братья! Взгляните в даль! Дельвинг и Пушкин, Дел и сердце хрусталь... – Славно, как сталь об сталь – Кружкой о кружку! // Братства с. обряд – За наш братственный град Прагу – до – хрусту Грянь, богемская грань! Ц6922 (II,85); Кто ты, что море Разменивать? Водораздел // Души живой? О, мель! О, мелочь! У славного Царя Щедрот Славнее царства не имелось, Чем надпись: «И сие пройдет» – // На перстне... Ц6923 (II,217.2); Издатель с.! В этой книге Я новым чувствам предаюсь, Учусь постигнуть в каждом миге Коммуной вздыбленную Русь. [обращ. к И.И. Ионову] Ес924 (II,172); Возговорит наш царь Алексеич Петр: «Подойди ко мне, Дорогой Лефорст. Мастер с. ты: В Амстердаме был. Русский царь тебе, Как батрак, служил. (<...>)» РП Ес924 (III,145); Миляги! Не дадите ли Ковшик браги? Человечий язык, Чай, не птичий. Славный вы, люди, Придумали Обычай. *ib.*; На столбах висит Свoločная звать. Ай да с. люд! Ай да Питер-град! Но с чего же там Пушки бьют-палят? *ib.*; Наши взад им: «Крой!» Пушки бьют, палят... Ай да с. люд! Ай да Питер-град! *ib.*; С. у песни Лад. Мало ли кто ей Рад. Ес924 (III,165); Стар и давен город Гаммельн, Словом скромн, делом строг, Верен в малом, верен в главном: Гаммельн – с. городок! Ц6925 (III,51); Гаммельн? Прозрел: Блюдо, и ел // С пивом, в одном приятном Обществе: Hammelbraten. // С. кусок! – Гаммельн? Дай срок! Ц6925 (III,77); Славное слово, и есть в нем прок: Всяк! Так и льнет шубейкой! Автору же этих скромных строк – Озолоти! убей хоть! – // Только одна в нем – зато моя! – Буква понятна: я. Ц6925 (III,92); В меру / и черны и русы, / пряча взгляды, / пряча вкусы, / боком, / тенью, / в стороне, – / пресмыкаются трусы / в славной / смелыми / стране. М928 (325); Довольно кукусься! Бумаги в стол засунем! Я нынче славным бесом обуян, Как будто в корень голову шампунем Мне вымыл парикмахер Франсуа. ОМ931 (181.3), (395.1), 930-37 (395.2); И те же выписки из книг, И тех же эр сопоставленье. // Но лишь сейчас сказать пора, Величьем дня сравненье разня: Начало славных дней Петра Мрачили мятежи и казни. Аллюз. П931 (I,421); Налетели на мертвого жирные карандаши. // На коленях держали для славных потомков листы, Рисовали, просили прощенья у каждой черты. [посв. памяти А. Белого] ОМ934 (206.2); Он, кажется, дичился улиранья Застенчивостью славной новичка Иль звука первенца в блистательном собрании, Что льется внутрь – в продолжный лес смычка, [посв. памяти А. Белого] ОМ934 (208), (405.2), (407.2); Сухомятная русская сказка, деревянная ложка, ау! Где вы, трое славных ребят из железных ворот ГПУ? ОМ935 (214.2); Трое славных ребят из железных ворот Г.П.У. Слушали Пушкина. Грамотеет в шинелях с наганом племя пушкинovedов – Как хорошо! [стих.-вар.] ОМ935 (410.1); Правдивей правды нет, чем искренность бойца: Для чести и любви, для доблести и стали Есть имя славное для сжатых губ тчеца – Его мы слышали и мы его застали. ОМ937 (311), *ср.* 937 (434); Славная вся, безусловная, Здравствуй, моя оживленная. Ночь в рукавах и просторное Круглое горло упорное. [обращ. к Е.Е. Поповой] ОМ937 (314); Правдивей правды нет, чем искренность бойца: Для чести и любви, для воздуха и стали Есть имя славное простого мудреца – Его мы слышали и мы его застали... [стих.-вар. 937 (311)] ОМ937 (433.2), (433.3); Было то рождение В мир – рожденьем в рай. Бог, создав Богемию, Молвил: «С. край! // Все дары природные, Все – до одного! Пощеднее родины Сына – Моего!» РП Ц6938 (II,348); Славно начато славное дело В грозном грохоте, в снежной пыли, Где томится пречистое тело Оскверненной врагами земли. Ахм942-45 (202.1); Он отдал жизнь отчизны ради, За родину, свою печальницу. Он не умрет. Он в Сталинграде, Бес-смертья славной усыпальнице. П944 (II,555)

СЛАВОДЕЙ [нов.; герой рождественской сказки В. Хлебникова «Снежимочка»] [С л а в о д е й:] Люд стал лед, И хохот правит свой полет. Хл908 (385)

СЛАВОСЛОВИЕ [книжн.; см. тж СЛАВОСЛОВЬЕ] Но из лазури фимиама, От лилий праздного венца, Бежать... презрев гордыню храма И с. жреца, *Анн900-е (55.1)*; Не о спасеньи, не о Слове... И мне ли – падшему в пыли? Но дым всходящих славословий Вернется в сад моей земли... *АБ904 (II,58)*; Что музыка нежных Моих славословий И волны любви В напевах мятежных, // Когда мне оттуда Протянуты руки, *ОМ909 (272.1)*; Растет прилив славословий – И вновь, в ожиданьи конца, Вином божественной крови Его – тяжелеют сердца; *ОМ910 (277.2)*; (Меня не поймаете на слове, / я вовсе не против мещанского сословия. / Мещанам / без различия классов и сословий / мое с..) *М920-21 (91)*

СЛАВОСЛОВИТЬ [книжн.] Поют торжественно; победно славословят Немую твердь. И дланями пустынный воздух ловят, Приемля смерть. *АБ900 (I,59)*; Вечно ждем трубы. Вечно – завтра. У решотки Каждый день и час Славословит голос четкий Одного из нас. *АБ904 (I,316)*; То пятое время года, Только его славословь. Дыши последней свободой, Оттого что это – любовь. *Ахм913 (110.2)*; Русь – Пасхою к тебе плывет, Разливом тысячеголосым. // Так, сердце, плачь и славословь! Пусть вопль твой – тысяча который? – Ревнует смертная любовь. Другая – радуется хору. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,299.1)*; Ты не знаешь, что тебе простили... Создан Рим, плывут стада флотилий, И победу славословит лесть. *Ахм962 (225.2)*

СЛАВОСЛОВИТЬСЯ [нов.] Не верю, что есть цветочная Ницца! / Мною опять славословятся / мужчины, залежанные, как больница, / и женщины, истрепанные, как пословица. *М914-15 (387)*

СЛАВОСЛОВЬЕ [книжн.; вар. к СЛАВОСЛОВИЕ] О белой вербене, о терпком терпении Смолы; о друзьях, для которых малы Мои похвалы и мои восхваленья, Мои славословья, мои похвалы. *П930 (I,388)*; Там вдали, по дремучим урочищам, Этой ночью весеннею белой Соловьи славословьем грохочущим Оглашают лесные пределы. *П953 (III,514)*; Улыбкой расцветала на губах, А ночью ледяной рукой душила Обоих разом. В разных городах. И никаким не внемля славословьям, Перезабыв все прежние грехи, К бессоннейшим припавши изголовьям, Бормочет океанные стихи. *Ахм963 (233.2)*

СЛАВОСЛОВЯ [книжн.] Клича тебя, с. тебя, я только Раковина, где еще не умолк океан. // Ночь! Я уже нагляделась в зрачки человека! Испепели меня, черное солнце – ночь! *Цв916 (I,285.1)*

СЛАВУШКА [нар.-поэт.] Зачем скосили с травушкой Цветочек голубой? А ты с худою славушкой Ушедши за гульбой? *РП Анн900-е (190)*

СЛАВЯ Опять там не пускали совесть На зеркала военных зал... Опять там улыбались язве И гоготали, с. злость... Христа не распинали разве, И то затем, что не пришлось... *Анн900-е (196.2)*; И средь кощунственных хулений, Застигнут ясностью Зари, Я пал, сраженный, на колени, Иные с. алтари... *АБ900 (I,347.2)*; В городе колокол бился, Поздние с. мечты. Я отошел и молился Там, где провиделась Ты. *АБ902 (I,218)*; Чело, презиравшее неги, И лоб, не знавший слов «страшно», Налили вином печенегу И пили так, с. мной брашно. *РП Хл911-13 (449)*; Степи дочери запляшут, Дымом затканы парчи, И подковой землю вспашут, С. бубны и мячи. *РП Хл913 (88)*; Бродя по лугам, Все русское племя Сзывает к столам. И с. отвагу И гордый твой дух, Сыченою брагой Обносит их круг. *Ес917 (I,277)*; Словно ведра, наши будни Он наполнит молоком. И от вечера до ночи, Незакатный с. край, Будет звездами пророчить Среброзлачный урожай. *Ес917 (II,16.2)*; И солнце зыбкой К кустам привесь. И да взывает В ней, с. день, Земного рая Святой младень. *Ес917-18 (II,24)*; И одна в дому оледенелом, Белая лежишь в сиянье белом, С. имя горькое мое. [от лица Н.С. Гумилева] *НАР Ахм921 (137.2)*; «Мы, обветренные Каспием. Великаны алокожие, За свободу в этот час поем, С. волну и безбожие. (...)» *РП Хл921,22 (351)*

СЛАВЯНКА И изречения Дзонкавы Смешает с чистою росой, Срывая лепестки купава, С. с русою косою. *Хл920,21 (281)*

СЛАВЯНОФИЛ В салоне этом без утайки, Под обаянием хозяйки, С. и либерал Взаимно руку пожимал *АБ919 (III,319)*; Парк преданьями состарен. Здесь стоял Наполеон И с. Самарин Послужил и погребен. *П941 (II,45)*

[СЛАВЯНОФИЛ] см. ПРАДЕД-СЛАВЯНОФИЛ

СЛАВЯНСКИЙ Тогда бродили страсти голо В земле славянского глагола, И, звонкой кривдой не сочтешь, Была красивой молодежь. *Хл911-12 (205)*; Или о Габсбургов костыль Пристало опираться Польше? А ты, славянская комета, В своем блужданьи вековом, Рассыпалась чужим огнем, Сообщница чужого света! *ОМ914 (298.1)*; А я пою вино времен – Источник речи италийской – И в колыбели праарийской С. и германский лен! *ОМ915,35 (108)*; В багровых струях лицо монгольского Востока, Славянскою волнуясь чертой, Стоит могуче и жестоко, Как образ новый, время, твой! *Хл920 (275)*; Все женщины тебе целуют руки И забывают сыновей. Весь – как струна! Славянской скуки Ни тени – в красоте твоей. *Цв920 (I,519.1)*; Пригвождена к позорному столбу Славянской совести старинной, С змеєю в сердце и с клеймом на лбу, Я утверждаю, что – невинна. *Цв920 (I,531.2)*; Не булавка вколота – / значком / прожгло рубахи / сердце, / полное / любовью к Ильичу. / Этого / не объяснишь / церковными славянскими крюками, / и не бог / ему / велел – / избранник будь! / Шагом человеческим, / рабочими руками, / собственною головой / прошел он / этот путь. *М924 (475)*; Сей не по снегам смуглолицый Российским – снегов Измаил! Уж он бы заморскую птицу Архивами не заморил! // Сей, не по кровям торопливый Славянским, сей тоже – метис! Уж ты б у него по архивам Отечственным не заки! [о Петре I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,283)*

СЛАВЯНСТВО Весеннее дыханье родины Смывает след зимы с пространства И черные от слез обводины С заплаканных очей славянства. *П944 (II,71), (II,557)*

СЛАВЯЩИЙ Для всех, в томленьи славящих твой подъезд, – Земная женщина, мне же – небесный крест! // Тебе одной ночами кладу поклонь, И всё твоими очами глядят иконы! [обрац. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (I,308.2)*; Он / берет / былую оду, / славящую / царский шелк, / «оду» / перешьет в «свободу» / и продаст, / как рев-стишок. [о халтурщике] *М928 (333)*

СЛАГАТЬ [складывать; сочинять (преимущ.)] О, если б броситься и жадно обнимать, И целовать, и выпить страсть вампира, Потом убить, на части растерзать И части сердца трепетно с. К ногам на миг забыть кумира! *АБ898 (I,385.1)*; Остался я, лишенный крыл... С тех пор, бессильно пламенея, Ночною вьюгой изнурен, Слагаю гимны вместе с нею, Одной Любовью вдохновлен!... *АБ899 (I,403.1)*; Милая дева! Когда мы про тайны мирские Будем с. песнопенья, то полные звуков Речи – в любовь перейдут... *АБ899 (I,410.3)*; Напомни мне былые дни. О, знай, что я певец былого, С утра до ночи лишь Тебе Слагаю гимны из благого На зло изменчивой судьбе. *АБ899 (I,420.1)*; Кругом глубокий мрак. Я плачу, Зову мои родные сны, Слагаю песни наудач, Но песни бледны и больны. *АБ899 (I,431)*; К ногам презренного кумира С. божественные сны И прославлять обитель мира В чаду убийства и войны, *АБ900 (I,341.1)*; Когда отдамся чувствам страстным, Меня влечет на знойной юг

С. стихи к ногам прекрасным Твоим, далекий, нежный друг... *АБ900 (I,453.1)*; Повторяю печальный напев. Невозможные сны за плечами Исчезают, душой овладев. Я шепчу и слагаю созвучья – Небывалое в думах моих. И качаются серые сучья, Словно руки и лица у них. *АБ902 (I,241)*; Кто был Он – не знаю – никогда не узнаю, Но к Нему моя ревность, и страх мой к Нему. Ревную к Божеству, Кому песни слагаю, Но песни слагаю – я не знаю, Кому. *АБ903 (I,280)*; Вот моя песня – тебе, Коломбина. Это – угрюмых созвездий печать: Только в наряде шута-Арлекина Песни такие умею с.. *АБ903 (I,287)*; Голос нежный, голос многострунный, Лыстывая, смеющаяся речь. Все певцы полночные напевы Ей слагают, ей. Шепчутся завистливые девы У ее немых дверей. *АБ908-14 (II,340.1)*; О ту броню скользнет удар. Ты сам вручил мне этот дар. Когда иду по строкам книг, Когда тебе слагаю пеню, Я знаю ясно, вне сомненья, Что за спиной ты приник, Когда иду по строкам книг. *Куз908 (57)*; Слагаю набожно простые строки, Святая Дева, благостно внемли! Ты видишь все на небе, на земли, Тебе известны тайных слез потоки *Куз909 (153)*; С ужасом, в борьбе невольной хорошея, Я думал, что заниматься числами над бездною полезно. Невольно числа я слагал, Как бы возвратясь ко дням творенья, И вычислял, когда последний галл Умрет, не получив удовлетворенья. *Хл909 (56)*; Тебе, Афродита, слагаю танец, Танец слагаю тебе. На бледных щеках розовеет румянец... Улыбнись моей судьбе. *Ахм910 (305.2)*; Медленная черная змея; Как и я, такая же ленивая И холодная, как я. Вечером слагаю сказки чудные На ковре у красного огня, А она глазами изумрудными Равнодушно смотрит на меня. *Ахм910 (306.3)*; Когда шуршат в овраге лопухи И никнет гроздь рябины желто-красной, Слагаю я веселые стихи О жизни тленной, тленной и прекрасной. *Ахм912 (61.3)*; Под звездным небом бедуины, Закрыв глаза и на коне, Слагают вольные былины О смутно пережитом дне. *ОМ913 (91.2)*; Это раковины ли сказанье, Или слуха покорная сонь, Замечтавшись, слагает пыланье С камелька изразцовый огонь. *П913 (I,444)*; Как песню, слагаешь ты легкой танец – О славе он нам сказал, – На бледных щеках розовеет румянец, Темней и темней глаза. [посв. Т.П. Карсавиной] *Ахм914 (312.1)*; В его лице я рыцарству верна. – Всем вам, кто жил и умирал без страха. – Такие – в роковые времена – Слагают стансы – и идут на плаху. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв914 (I,202)*; А как стали одно за другим терять, Так, что сделался каждый день Поминальным днем, – Начали песни с. О великой щедрости божьей Да о нашем бывшем богатстве. *Ахм915 (77.1)*; Еще и еще песни Слагайте о моем кресте. Еще и еще перстни Целуйте на моей руке. *Цв916 (I,257)*; По ночам, в дилижансе, – И за бокалом Асти, Я слагала Вам стансы О прекрасной страсти. *Цв916 (I,312)*; Но песня – песню всё пребудет, В толпе всё кто-нибудь поет. Вот – голову его на блюде Царю плясунья подает; Там – он на эшафоте черном Слагает голову свою; Здесь – именем клеймят позорным Его стихи... И я пою, – Но не за вами суд последний, Не вам замкнуть мои уста!.. *Аллюз. АБ919 (III,301)*; А была я когда-то цветами увенчана И слагали мне стансы – поэты. Девятнадцатый год, ты забыл, что я женщина... Я сама позабыла про это! *Цв919 (I,491.2)*; Изидя, Озираи нищи! Дева, полотница полойщи! // Ку-ски разрубленные вместе слагает. Адонис, Адонис загробных высот! Душа-ворожея божественно знает, Что медом наполнен оплаканный сот. *Куз922 (246)*; И больше всех лишь ты, Кавказ, Звенел загадочным туманом. // Здесь Пушкин в чувственном огне Слагал душой своей опальной: «Не пой, красавица, при мне Ты песен Грузии печальной». *Ес924 (II,175)*; Эти сказы спел, Потому что был И правдив и смел. Был мастак с. Эти притчины, Не боясь ничьей Зуботычины. *Ес924 (III,145)*; У всего своя походка есть: Что приятно уху, что – для глаза. Если перс слагает плохо песнь, Значит, он вовек не из Шираза. *Ес925 (III,28)*; Я вижу – / здесь / стоял Маяковский, / стоял / и стихи слагал по слогам. – / Смотрю, / как в поезд глядит эскимос, / вливаюсь, / как в ухо впиивается клещ. / Бруклинский мост – / да... / Это вещь! *РП М925 (228)*; И клена зубчатая лапа Купается в круглых углах, И можно из бабочек крапа Рисунки с. на стенах. *ОМ933-34 (203.1)*

СЛАГАТЬСЯ Блаженно ты, былое время, Младые трепетные сны, Когда слагалось с сердца бремя, Звучали песни старины. *АБ899 (I,410.2)*; Рай – распростертому в уныньи и в пыли. // Так ринемся скорей из области томленья – По мановению эфирного гонца – В край, где слагаются заоблачные звенья И башни высятся заочного дворца! *ОМ911 (283.2)*; Под ней проталины чернеют, И ветер криками изрыт, И чем случайней, тем вернее Слагаются стихи навзрыд. *П912,28 (I,47.1)*; И в роковую грудь, пронзенную звездой, Царь роковых ветров врывается – Эол. А рокот тусклых вод слагается в балладу О том, как он [Байрон] погиб, звездой заклеямен... Плачь, Юность! – Плачь, Любовь! – Плачь, Мир! – Рыдай, Эллада! Плачь, крошка Ада! – Плачь, туманный Альбион! *Цв918 (I,435.2)*; Тем часом пирамиды из химер Слагались в город, становились тверже, И вдруг, застлав слезами глазомер, Образовали крепостные горжи. *П926-27 (I,328)*; Еще во Франкфурте отцы зевали, Еще о Гёте не было известий, Слагались гимны, кони царевали И, словно буквы, прыгали на месте. *ОМ932 (192), 930-37 (399.2), ср. 932 (80)*

СЛАГАЯ Искандр-наме в уме с., Он пел про руссов золотых. Как все, от руссов убогая, Молило милости у них. *Хл911-13 (433)*; Но внук учебы этой Не постиг И, к горечи твоей, Ушел в страну чужую. По-твоему, теперь Бродягою брожу я, С. в помыслах Ненужный глупый стих. *Ес924 (II,229)*

СЛАД [только в сочет.: нет (нету) сладу (слада) с кем-, чем-л.] Вылез из запечья сагана гадукой, В пучеглазых бельмах исчаудье ада: «Побожися душу выдать мне порукой, Иначе не будет с Новгородом слада!» *РП Ес914 (I,310)*; Зарычит антихрист земным гудом: «А и сроку тебе, царь, даю четыреста лет! Как пойдет на Москву заморский Иуда, Тут тебе с Новгородом и сладу нет!» *РП ib.*; Нет сил никаких у вечерних стрижей Сдержат голубую прохладу. Она прорвалась из горластых грудей И летяся, и нет с нею сладу. *П915 (I,85)*; У ее подножья нянька Ей сапожки начищает. // «Ох ты, царь мой, Царь-Девница, Вихрь-Девница, Жар-Девница! Нету мне с тобою сладу, Не покоишь мою старость. (...)» *РП Цв920 (III,197)*; Теперь же все мечты бесцельны, А песенка живет отдельно, И, верно, плоховат поэт, Коль со стихами сладу нет. *Куз922 (240)*; Привал, шашлык, не вяжешь лык, с кружением нету сладу. У этих у самых гроздьев шашлы – совсем поцелуйная сладость. *М924 (132)*; Так я стою и нет со мною сладу // Бог Нахтигаль, дай мне твои рулады Иль вырви мне язык [за святотатство] я так желаю. *ОМ930-37 (399.2)*; И вдруг его машина портится, Опять с педалями нет сладу. Ругаясь, как казак на Хортице, Он ходит, чтоб унять досаду. *П943 (II,51.1)*

СЛАДЕЛЫЙ [нов.] В клубах нечистой смолки Прямится облик наг. Еще, еще усилие, – Плотнится пыльный прах, А в жилах, в сухожилиях Течет с. страх. *Куз917 (182)*; Назойливо сладедая фиалка Свой запах тычет, как слепец костыль, И волны полые лениво-валко Переливают в пустоту бутыль. *Куз917 (202)*; Отчего в доме ветрено? Отчего в ароматах соль? Отчего, будто в час смертный, Такая сладедая боль? *Куз918 (218)*; Дымок с. вьется, На завесе – звезда. Я знаю: друг мой милый Потерян навсегда, *Куз926 (297)*

СЛАДИВШИЙ [разг.] С шестерней, как с бабой, сладившие – Это мы – белоподкладочники? С Моховой князя да с Бронной-то – Мы-то – золотопогонники? Цв926 (II,264)

СЛАДИМ [обл.; кр. ф. прил. СЛАДИМЫЙ] Сохрани мою речь навсегда за привкус несчастья и дыма, За смолу кругового терпенья, за совестный деготь труда. Как вода в новгородских колодцах должна быть черна и сладима Чтобы в ней к Рождеству отразилась семья плавниками звезда. ОМ931 (175.2)

СЛАДИМЫЙ [обл.; сладкий, сладковатый] С душистою веткой березовой Под Троицу в церкви стоять. С боярынею Морозовой С. медок попить, А после на дровнях в сумерки В навозном снегу тонуть... Ахм[939] (320.2)

СЛАДИТЬ [разг.] Динь-динь-динь, Дини-дини... Дидо Ладо, Дидо Ладо, Лиду диду ладили, Диди Лиде ладили, Ладили, не сладили, Диду надосадили. РП Анн906 (193); Я знаю: он с болью своей не сладит, С горькой болью первой любви. Как беспомощно, жадно и жарко гладит Холодные руки мои. Ахм913 (59.2); Пожелайте мне доброй дороги, Богини и боги! Слажу, слажу с курчавой сestroю, С корабельной сосною! Цв921 (II,66.2); Горе душит – не задушит, Вольный ветер слезы сушит, А веселье, чуть поглядит, Сразу с бедным сердцем сладит. Ахм922 (143.2); Только не слыхивал Гаммельн, чтоб За музыкантов – замуж! – Что есть музыка? Щебет птах! Шутка! Ребенок сладит! – Что есть музыка? – Шум в ушах. – Увеселенье свадеб. РП Цв925 (III,85.2)

СЛАДИТЬСЯ [разг.] Любится, пока полосую Кровавой не вспыхнул восток Часочек, откуда с косою Не сладился белый платок. Анн906 (102.2); Мать с хвататами не сладится, Нагибается низко, Старый кот к махотке крадется На парное молоко. Ес914 (I,125); Розу белую с черною жабой Я хотел на земле повенчать. Пусть не сладились, пусть не сбьлись Эти помыслы розовых дней. Но коль черти в душе гнездились – Значит, ангелы жили в ней. Ес923 (II,131)

СЛАДКИЙ [прил.; сладким-за Цв922; тж приятный, доставляющий удовольствие; приторно-нежный, умильный] Ночь распростерлась надо мной И отвечает мертвым взглядом На тусклый взор души больной, Облитой острым, сладким ядом. АБ898 (I,3); Теперь одной любви полны сердца, Одной любви и неги сладкой. Всю ночь хочу я плакать без конца С тобой вдвоем, от всех украдкой. АБ898 (I,328.1); Забыли мы былые времена, И, думаю, из полной, светлой чаши Мы счастье пьем, пока не видя дна. // Когда-нибудь, с последней каплей сладкой, Судьба столкнет упрямо нас, Опять в одну любовь сольет загадкой, И мы пойдем, ловя печали час. АБ898 (I,329.1); После удали и пляски Ты прильнешь к ее груди, Упоенный сладкой сказкой, Скажешь утру: «Погоди!» АБ898 (I,373.2); Дай мне твой свет – пустыню озарит, Спаси от боли, от юдоли! Дай с. яд мне – стражу отравить! Дай острый луч мне – двери отвори! АБ899 (I,338.1); Тоской неведомой, но сладкой Вся грудь полна, А в душу просится украдкой Страстей волна. АБ899 (I,413.2);

Порою страж нисходит чудный. // Он окрылит и унесет, И озарит, и отуманит, И сладко речь его течет, Но каждым звуком – сердце ранит. // В нем – тайна юности лежит, И медленным и сладким ядом Он тихо узника поит, Заворожив бездонным взглядом. АБ901 (I,146); Или тайно изумленный На него смотрел в тиши. Он молчал, замороженный Сладкой близостью души. АБ902 (I,226); В порыве безумном и сладком, В пустыне горящего гнева, Доверюсь бездонным загадкам Очей Твоих, Светлая Дева! АБ902 (I,491.2); Заря ли кинула клич своей красной? Во мне ли грянула мысль о Ней? То – заря бесконечного холода, Что послала мне с. намеком... Что рассыпала красное золото, Разострела кровавый платок. АБ903 (I,293); Меня давно развлечься просят, Но эти ручки... Я влюблен В мою морщинистую кожу... Могу увидеть с. сон, Но я себя не потревожу: Не потревожу забытья, Вот этих бликов на окошке... НАР АБ903 (I,294); Распевают малы пташки Архангельски гласы, Утешают младую душу Те ли песни райски. Не попомню сладких брашен, Одежд многоцветный, Не взыщу я питей пьяных, Друзей прелюбезных. Куз903 (151); К нам в окно луна глядит, Малым детям спать велит: // «Спите, спите, поздний час, Завтра брат разбудит вас. (...) А под вечер брат уснет И меня гулять пошлет. // С. сон вам пошлю, Тихой сказкой усыплю, (...)» РП АБ904 (II,314); Не знаю почему – богини изваянь Над сердцем сладкое имеет обаянье... // Люблю обиду в ней, ее ужасный нос, И ноги сжатые, и грубый узел кос. [о статуе Мира в Царском Селе] Анн905 (122); И запомнилось мне, Что в избе этой низкой Веял с. дурман, Оттого, что болотная дрёма За плечами моими текла, Оттого, что пронизан был воздух Зацветаньем Фиалки Ночной, АБ905 (II,26); И прядет, и прядет королева, Опустив над работой пробор. Сладким сном одурманила нас, Опила нас зельем болотным, Окружила нас сказкой ночной, А сама всё цветет и цветет, И болотами дышит Фиалка, *ib.*; Вам сладко вздыхать о любви, Слепые, продажные твари? Кто небо запачкал в крови? Кто вывесил красный фонарик? // И воет, как брошенный пес, Мяучит, как сладкая кошка, Пучки вечерюющих роз Швыряет блудницам в окошко... АБ905 (II,170); Хочешь, / пойдем в беседку, / нам дадут сладких напитков, / пирожков и орехов, / мальчик будет махать опахалом, / а мы будем смотреть / на далекие огороды с кукурузой? РП Куз905-08 (66.3); Мои руки гибки, как ветки. / Мои ноги цепки, как корни. / Мои поцелуи не слаще ли сладкого яблока? РП Куз905-08 (78.2); Дай мне пахучих, душиных зелий И ядом сладким заморочь, Чтоб, раз вкусив твоих веселий, Навеки помнить эту ночь. АБ906 (II,117); Глаз змеи, змеи извивы, Пестрых тканей переливы, Небывалость знойных поз... То бесстыдны, то стыдливы, Поцелуев все отливыв, С. запах белых роз... Куз906 (22.2); Ничего, что мелкий дождь смочил одежду: Он принес с собой мне сладкую надежду. Скоро, скоро этот город я покину, Перестану видеть скучную картину. Куз906 (27); Сколько нежности в разлуке накоплю я – Столь сильнее будет сладость поцелуя. И я рад, что мелкий дождь смочил одежду; Он принес с собой мне сладкую надежду. *ib.*; Пароход бежит, стучит, В мерном стуке мне звучит: «Успокойся, друг мой, скоро Ты увидишь нежность взора, Отдохнешь от скучных мук В сладких ласках прежних рук». // Сплю тревожно; в чутком сне Милый друг все снится мне: (...) «Успокойся, друг мой, скоро Ты увидишь нежность взора, Отдохнешь от скучных мук В сладких ласках прежних рук». РП Куз906 (28); Как счастлив был я с милую Надиной, Как жадно пил я кубок томных нег! // Но ах! недолго той любви нежной Мы собирали сладкие плоды: Поток времен, несътый и мятежный, Смыл на песке любимые следы. Куз906 (34.2); И опять твой с. сумрак, влюбленность, И опять: «Навеки. Опустит глаза твои». АБ907 (II,223); Здесь страстью сладкою волнуясь и горя, Меня спросили Вы, люблю ли. Здесь пристань, где любовь бросает якоря, Здесь счастье знал я в ясном июле. Куз907 (40.1); Пальцы рук моих пахнут духами, В с. плен заключая мне душу. Губы жжет мне признание стихами, Но секрета любви не нарушу. // Отплывать одиноко и сладко Будет мне от пустынной веранды, И в уме все милая складка На роброне милой Аманды. Куз907 (40.2); – Любовью Вы, мой друг, ослеплены, Но хрупки и минутны сны, Как дни весны, Как крылья бабочек с нарядной перепонкой. // Вернее дружбы связь, поверьте

мне: Она не держит в сладком сне, Но на огне Вас не томит желанием напрасным. *Күз907 (40.3)*; О, милые други, дорогие костыли, К какому раю хромца вы привели! // Стою, не смею ступить через порог – Так с. облак глаза мне заволок. *Күз907 (52.1)*; Обетование неложно: Передо мною – ты опять. Душе влюбленной невозможно О сладкой смерти не мечтать. *АБ908 (III,172)*; Чье-то имя мы услышим в пути весеннем? В книжку сердца что напишем в пути весеннем? Мы не вазы с нардом сладким в подвале темном: Не пристало спать по нишам в пути весеннем. *Күз908 (129.1)*; Возлюби в лобзаннях сладких волн медлительную лень, Словно зыбью зрелой ржи, томной негой полоненный! *Күз908 (133.2)*; Ты о дне не ворожи, томной негой полоненный! До утра перебирая страстных четок с. ряд, На груди моей лежи, томной негой полоненный! *ib.*; Может быть, века пройдут, – И блаженных жен родные руки Легкий пепел соберут. // Где-то хоры сладкие Орфея И родные темные зрачки И на грядки кресел с галереи Падают афиши-голубки. *ОМ908-25 (380)*; Огнем-сечивом высек я мир, И зыбку-улыбку к устам я поднес, И куревом-маревом дол озарил, И сладкую дымность о бывшем вознес. *Хл908 (45.1)*; Но ангел тает. Он – немецкий. Ему не больно и тепло. // Сначала тают крылья крошки, Головка падает назад, Сломались сахарные ножки И в сладкой лужице лежат... *АБ909 (III,133)*; Ты ответы даешь нежным словам моим. Я «люблю» закричу, ты мне «люблю» в ответ; Я «навек» повторю, ты повторить «навек»; Но лишь только скажу в сладкой надежде «твой», – Ты мне «твой» же назад с легким зефиром шлешь. *Күз909 (120.1)*; Луг зеленый зеленился Под острыми косами; Меду сладкому смесится Со скорбными росами; В путь идет со мной девица Ногами босыми. *Күз909 (123)*; Молвит, плача, мать седая: «Богу верила всегда я, Он, слезу мою отерший, Он, покров Свой распростерший, Не покинет Он меня, Сладкой вестью возманя!» *РП Аллюз. Күз909 (154)*; Но я, как странник, страха полн, Грозит разбиться углый челн, И как спастись от ярых волн? Ты приведешь меня в тихую, сладкую воду, Где я узнаю покорности ясной свободу. *Күз909 (158.2)*; Цветочная проснулась ваза И выплеснула свой хрусталь. // Вся комната напоена Истомой – сладкое лекарство! Такое маленькое царство Так много поглотило сна. *ОМ909 (69.1)*; Я не знаю, были ли моими бабушкой и дедом Обезьяны, т[ак] к[ак] я не знаю, хочется ли мне сладкого или кислого. Но я знаю, что я хочу кипеть и хочу, чтобы солнце И жилу моей руки соединила общая дрожь. *Хл909 (61.1)*; Розовый отсвет на зимнем окне, Утренний тает туман, Девочки крепко прижались ко мне... О, какой с. обман! *Цв910 (1,63.2)*; Что новый край? Везде борьба со скукой, Все тот же смех и блески тех же звезд, И там, как здесь, мне будет сладкой мукой Твой тихий жест. *Цв910 (1,83)*; Он с тайным и странным участием В их детские сны заглянул. // И, сладким предчувствием ранен Таких-то безудержных гроз, Спросил он, и был им так странен Его непонятный вопрос. *Цв910 (1,125.1)*;

Даль туманная радость и счастье сулит, А дойду – только слышаться вздохи да слезы, Вдруг наступит гроза, сильный гром загремит И разрушит волшебные, сладкие грезы. *Ес911-12 (1,74)*; Твой голос издали мне пел: «Вернись домой! Пускай нас встретят сотни стрел, Ты – мой, ты – мой!» И сладким голосом влеком, Я вопрошал: «Но я не знаю, где мой дом Средь этих скал?» *Күз911-12 (109.3)*; От роз струится запах с., Трещит лампадка, чуть горя. Пестро расписаны укладки Рукой любовной кустара. *Ахм912 (74.1)*; [Ж р е ц:] Она, красива, умерла Внутри волос златых узла, И, как умершая змея, Дрожат ресницы у нея. (...) Меч стал сытым кровью сладкой Полоумной святотатки, Умиравшей загадкой Ткань вопросов стала краткой. *РП Хл912 (217)*; Не будем пить из одного стакана Ни воду мы, ни сладкое вино, Не поцелуемся мы утром рано, А ввечеру не поглядим в окно. *Ахм913 (56.1)*; В столовой на полу пес, растянувшись, лег, И кресло прочное стоит на львиных лапах. Я жареных гусей вдыхаю с. запах – Загробных радостей вещественный залог! *РП ОМ913 (293.1)*; Можжевательника запах с. От горящих лесов летит. Над ребятами стонут солдаты, Вдовий плач по деревне звенит. *Ахм914 (100.2)*; Да, я томлюсь надеждой сладкой, Что ты [Кармен], в чужой стране, Что ты, когда-нибудь, украдкой Помыслишь обо мне... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ914 (III,237)*; Загораются, как черна смородина, Угли-очи в подковах бровей, Ой ты, Русь моя, милая родина, С. отдых в шелку купырей. *Ес914 (1,145)*; Вдоль прохладной дороги, меж лилий, Однозвучно запели ручки, Сладкой песнью меня оглушили, Взяли душу мою соловьи. *АБ915 (III,242.2)*; Так приближается удар За сладким, из-за ширмы лени, Во всеоружьи мутных чар Довольства и оцепенения. *П915 (1,90)*; Во Франкфурте, что на Майне, Серенький, теплый денек, – Обречен я сладкой тайне И свято ее сберег. *Күз916 (193)*; И толк о немце, доколе не надоест, И желтый-желтый – за синюю рощей – крест, И с. жар, и такое на всем сияние, И имя твое, звучащее словно: ангел. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (1,293.1)*; Осторожный по болоту дозор... / на мху черные копыты следы... / за далекой плотиной / конь ржет тонко и ретиво... / сладкой волной с противно-/ положительных гор / мешается с тиной / дух резеды. *Күз917 (183.2)*; – Еще волнуется живые голоса О сладкой вольности гражданства! Но жертвы не хотят слепые небеса: Вернее труд и постоянство. *ОМ917 (115)*; Это – сладкий заглохший горох, Это – слезы вселенной в лопатках, Это – с пультов и флейт – фигаро Низвергается градом на грядку. *П917 (1,134.1)*; У кадок пьют еще грозу Из сладких шапок изобилья, И клевер бурен и багров В бордовых брызгах маляров. *П917 (1,138)*; От бессонницы, от речи сладкой, От змеи, от лихорадки, От подружкина совета, От лихого человека, От молодых друзей, От чужих князей – Заклинаю государыню-княгиню, Молодую мою, верную рабыню. *НАР Цв917 (1,349)*; Голос – с. для слуха, Только взглянешь – светло. Мне что? Я старуха, Мое время прошло. *Цв917 (1,350.1)*; Как пошли наши ребята В красной гвардии служить – В красной гвардии служить – Буйну голову сложить! // Эх ты, горе-горькое, Сладкое житье! Рваное пальтишко, Австрийское ружье! *НАР АБ918 (III,351.1)*; О, старый мир! Пока ты не погиб, Пока томишься мукой сладкой, Остановись, премудрый, как Эдип, Пред Сфинксом с древнею загадкой! // Россия – Сфинкс. *АБ918 (III,360)*; С тех пор, как головы отрублены Веселых пьяниц Хо и Хи. Веселье, вы пили сок И пьянства сладкие грехи. *Хл919-20-22 (467)*; Буду думать, буду думать, Что сам Черт меня унес. // От твоих улыбок сладких, И от рук твоих в перчатках, И от лика твоего – // И от слов твоих шумящих, И от ног твоих, спешащих Мимо дома моего. *Цв919 (1,471)*; Месяц квадратит книги да пол, Ты улыбнешься, опершись на стол... Какою сладкую пустыню я нашел! *Күз920 (197.1)*; Я верю: день благословен! Налей мне масла из лампад! Какой молочный, с. плен! О, мед несбывшихся усад! А память мне: «Господень сад!» *Күз920 (219)*; Чай не с., хлеб не белый – Личиком бела зато! Тем делюсь, что уцелело, Всем делюсь, что не взято. *Цв920 (1,550.2)*; «(...) Не уйдешь от взору Мачехи младой! // Всё ж на Зверь-Солдатку Не откроешь глаз: В вороток твой с. Я змеей впилась!» *РП Цв920 (III,197)*; Мое море тихое, И гребу без смены. А зато мне ихние Моря – по колению! // Их вода – не сладкая, А моя – с накладкою. Не шадя ни рук, ни плеч, И гребем мы бесперечь. *РП Цв920 (III,216)*;

Прижимаю к сердцу крестик гладкий: Боже, мир душе моей верни! Запах тленья обморочно с. Веет от прохладной простыни. *Ахм921 (157.1)*; Не с. глас, а ярый крик Прорежет темную утробу: Слепой зародыш не привык, Что путь его подобен

гробу. Куз921 (264.1); Люди, учитесь новой войне, Где выстрелы сладкого воздуха, Окопы из брачных цветов, Медового неба стрельба, боевые приказы. Хл921 (135.2); Как по речке по Ирану, По его зеленым струям, По его глубоким сваям, Сладкой около воды, Ходят двое чудаков Да стреляют судаков. Хл921 (141); Грудь матери – ветка. Песик, шелковый, серый, курчавый комок, Теплым греет животиком, Сладким нежится котиком, А рядом папаня К собачьей няне И матери милой курчавится, РП Хл921 (296); Косматый лев, с глазами вашего знакомого, Кривым мечом Грозил кому-то, угрожал – покоя часовой, заката сторож, И солнце перезревшей девой (Верно, сладкое любит варенье), Сладко, ласково закатилось на львиное плечо. Хл921,22 (355); На князьке воронье голуби В ползобочка воркуют до-люби: // Про белые плечи, Которых не смети, Про сладкие смеси – Потом не жалети... Цв922 (III,270); На круг поклон, Кошель на стол, Из кошеля – казна ручьем, дождем: – Хватай в подол! // – За сладким-за крепким Беги, малолетство! Сокола, на спевку! Гуляй, красны девки! Цв922 (III,280); Верста. / За верстою берег в кострах. / Размыло все, / даже запах капустный / с кухни / всегдашний, / приторно с.. / Река. / Вдали берега. / Как пусто! / Как ветер воев вдогонку с Ладоги! М923 (417); И я, я сам, Не молодой, не старый, Для времени навозом обречен. Не потому ль кабацкий звон гитары Мне навевает с. сон? Ес924 (II,195); Привыкли выковыривать изюм Певучестей из жизни сладкой сайки, Я раз оставить должен был стезю Обьевшего рифмами всезнайки. П925-31 (I,337); Причин средь этой сладкой лихорадки Нашлось немало, чтобы к Рождеству Любовь, с сердцами наигравшись в прятки, Внезапно стала делом наяву. П925-31 (I,342.1); Вам – миродержествовать, нам – родить: Здесь близнецы, там тройня. Но музыканту счастливым быть – Попросту непристойно! // Так предоставьте же с. кус Обыкновенным смертным! Ваша амброзия слаще уст Женских, и чище – нектар. РП Цв925 (III,92); Землю, / где воздух / как с. морс, / бросишь / и мчишь, колеся, – / но землю, / с которою / вместе мерз, / вовек / разлюбить нельзя. М927 (567); Уверенность в слухе И в сроке. Припав к стене, Уверенность в ухе Ответном. (Твоя – во мне.) Заведомость входа. Та сладкая (игры в страх!) Особого рода Оттяжка – с ключом в руках. Цв927 (III,137); Чередованьем лучшего Из манований божеских: Воздуха с – лучше-воздуха! И – не скажу, чтоб сладкими – Паузами: пересадками С местного в межпространственный – Паузами, полустанками // Сердца, Цв927 (III,142); Обворовывая / массу, / разжиревши понемногу, / подытожил / сладким басом: / «День прожил – / и слава богу». М928 (347);

К пустой земле невольно припадая, Неравномерной сладкою походкой Она идет, чуть-чуть опережая Подругу быструю и юношу-погодка. [обращ. к Н.Е. Штемпель] ОМ937 (258.1); Рев карапузов, смех матерей, Финики, книги, игры, нуга, Иглы, ковриги, скачки, бега. // В этой зловещей сладкой тайге Люди и вещи на равной ноге. Этого бора вкусный цукат К шапок разбору рвут нарасхват. П941 (II,31); И в памяти черной пошарив, найдешь До самого локтя перчатки, И ночь Петербурга. И в сумраке лож Тот запах и душный и с.. Ахм944-60 (241.2)

СЛАДКИЙ [субст. прил.] А Ветер в ответ ей: «Я милого встретил, Шлет вести. // Жив белый твой цветик, Да только не весел, Не светел. // В кумышной палатке Плывет без оглядки – С солдаткой. // У страшной солдатки Под огненной пяткой – Твой с.! <...>» РП Цв920 (III,264)

[-СЛАДКИЙ] см. ГОЛУБИНО-СЛАДКИЙ, ДИКАРСКО-СЛАДКИЙ, КИСЛО-СЛАДКИЙ, СОЛЁНО-СЛАДКИЙ

СЛАДКИЙ-СЛАДКИЙ Солоно-солоно сердцу досталась Сладкая-сладкая Ваша улыбка! [посв. Ю.А. Завадскому] Цв918 (I,453.2)

СЛАДКО [тжв в знач. сказ.; сладко ОМ936] И я живу, пою, пока поется, И с. мне, как в ясной тишине... Что, если сердце бурно оборвется? – Я не привык к безоблачной весне. АБ898 (I,391.1); И было с. быть усталым, Отраднo так, как никогда, Что сердце больше не желало Ни потрясений, ни труда, АБ899 (I,335.2); И на моей печальной тризне Тогда заплачешь горько вновь! // Твоим рыданиям внимая, Мне будет с. умирать... И к новой жизни улетаю, С тобою буду я рыдать... АБ899 (I,407.4); Лишь тому, чей покой тайм, С. дышитесь... Полотно над окном моим Не колышется. АН900-е (136.1); (Сладко зевая.) А я дитю перевью, А kota за верую. Рем. АН900-е (191); И пусть прервется речи нить. Так с. в час очарованья Твои волненья и молчанья И тайные мечты следить. АБ900 (I,452);

Порою страж нисходит чудный. // Он окрылит и унесет, И озарит, и отуманит, И с. речь его течет, Но каждым звуком – сердце ранит. АБ901 (I,146); Пусть лучезарность востока Скрыта в неясной тени. // Но за туманами с. Чуеться близкий рассвет. Мне – мировая разгадка Этот безбрежный поэт. АБ901 (I,478.2); На ржавых петлях открываю ставни, Вздыхаю с. первые струи. С горы спустился весь туман недавний И, делуш, обнял пажити мои. АБ902 (I,199); И, обернувшись с трепетом назад, Застали прах с закрытыми глазами... // Но было с. душу уследить И в отходящей увидеть веселье. Пришел наш час – запомнить и любить, И праздновать иное новоселье. [посв. памяти А.Н. Бекетова] АБ902 (I,202); Я один не ушел от двери И не смел войти и спросить. Было с. знать о потере, Но смешно о ней говорить. АБ902 (I,205); Царевне так томно и с. – Царевна-Невеста, что лампадка. У царицы синие загадки – Золотые да красные заставки. АБ902 (I,249); С. найти нам звезду. Вот она – в небе видна. Я осторожно приду – Будем шептать имена. АБ902 (I,509.1); Мы внимаем ветхим дедам, Будто статуям из ниш: С. вспомнить за обедом Старый пламенный Париж, // Протянув больную руку, С. юным погрозить. С. гладить кудри внуку, О минувшем говорить. АБ904 (I,313); Флаг бесполезный опущен. Только флюгарка на крыше С. поет о грядущем. АБ905 (II,72); Вам с. вздыхать о любви, Слепые, продажные твари? Кто небо запачкал в крови? Кто вывесил красный фонарик? АБ905 (II,170); С. умереть / на поле битвы <...> умирая для славы отчизны / и слыша вокруг: / «Прощай, герой!» / С. умереть / маститым старцем / в том же доме, / на той же кровати, / где родились и умерли деды, / окруженным детьми, / ставшими уже мужами, / и слыша вокруг: / «Прощай, отец!» Куз905 (72); А в небе – золотом расшитый Наряд бледнеет голубой. // Как с., и светло, и больно, Мой голубой, далекий брат! Душа в слезах, – она дольня И благодарна за наряд. АБ906 (II,197); Опять нам будет с., И тихо, и тепло... В углу горит лампадка, На сердце отлегло... АБ906 (II,199); И неужели нет писем от тех, что мне милы, Которые бы они написали своими дорогими руками? Так сердце бьется, так ноет с., Пока я за спиной почтальона жду, И не знаю, найду письмо, или не найду, И мучит меня эта дорогая загадка. Куз906 (25.2); С. быть при всех поцелованным. С приветом, казалось бы, бездушным, Сердцем внимать окованным Милым словам равнодушным. Куз906-07 (29.2); В Вашей столовой с лестницей внутренней Так с. пить чай, или кофей утренний; // Вместе целые дни, близкие гости редкие, Шум, смех, пенье, остроты меткие; Куз906-07 (31.3); Тихо вывела из комнат, Затворила дверь. // Тихо. С.. Он не вспомнит, Не запомнит, что теперь. // Вьюга память похоронит, Навсегда затворит дверь. // С. в очи поглядела Взором как стрела. АБ907 (II,246); Под

праздник – другим будет с., Другой твои песни споет, С другими лихая солдатка Пойдет, подбохась, в хоровод. *АБ907 (II,281)*; Ах, с., как с., так с. Работать, пока рассветет, И знать, что лихая солдатка Ушла за село, в хоровод! *ib.*; Заносит вьюга на пороги Пожар метели белокрылой... // Но имя тонкое твое Твердить мне дивно, больно, сладко... И целовать твой шлейф украдкой, Когда метель поет, поет... *АБ907 (II,282)*; О, Вафилл, желает каждый Хоть однажды страстной жажды С. ярость утолить, Хоть однажды, пламенея, Позабиться, томно млея – Рвися после жизни нить! *Күз907 (35.2)*; Пальцы рук моих пахнут духами, В сладкий плен заключая мне душу. Губы жжет мне признание стихами, Но секрета любви не нарушу. // Отпльвать одиноко и с. Будет мне от пустынной веранды, И в уме все милая складка На роброне милой Аманды. *Күз907 (40.2)*; Но знаю вес и знаю меру я, Я вижу близкие глаза, И ясно знаю, с. веруя: «Тебе нужна моя слеза». *Күз907 (51.2)*; Как меч мне сердце прободал, Не плакал, умирая. С весельем нежным с. ждал Обещанного рая. *Күз907-08 (60.1)*; Не могу тебя не звать, Счастье мое! Имя нежное твое С. повторять! *АБ908 (II,340.2)*; С. вести полночные беседы, Слышит любовь небесные слова. Утром вместе пойдем мы на победы – Меч будет остр, надежна тетива. *Күз908 (54.2)*; Два языка даны душе одной: Моя печаль поет твоей свирелью. Ты, как Челлини, жаден к рукоделью, Весну Тосканы с. возродил. Печальный отрок, горестен и мил, Бредешь в полях, вотще ища забавы. [посв. С.А. Ауслендеру] *Күз908 (125.1)*; – «Присядь же ты спокойно! Кись-кись-кись...» – «Ах, право, шел бы ты по воздуху пройтись! Иль ты вообразил, что мне так с. маяться...» *РП Анн909 (151)*; А берег опустелой гавани Уж первый легкий снег занес... В самом чистом, в самом нежном саване С. ли спать тебе, матрос? *АБ909 (III,19)*; О, с. вспомнить безнадежность: Мечтать и жить в твоей глуши; Уйти в твой древний зной и нежность Своей стареющей души... *АБ909 (III,107.1)*; А вино уж мутит мои взоры И по жилам огнем разлилось... *Что мне спеть в этот вечер, синьора? Что мне спеть, чтоб вам сладко спалось? НАР АБ909 (III,108.2)*; Русалкою вольной Явлюсь над ручьем, // Нам вольно, нам больно, Нам с. вдвоем. *НАР АБ909 (III,177)*; Знаю, вижу – вот твой след, Смытый бурей стольких лет. // В тѐнях траурной ольхи С. дышат мне духи. // В листьях матовых, шурша, Шелестит еще душа, [посв. К.М. Садовской] *АБ909 (III,182.2)*; Я здесь одна. К стволу каштана Прильнуть так с. голове! И в сердце плачет стих Ростана Как там, в покинутой Москве. // Париж в ночи мне чужд и жалок, *Цѳ909 (I,27)*; Мы лежим, от счастья молчаливы, Замирает с. детский дух. Мы в траве, вокруг синеют сливы, Мама Lichtenstein читает вслух. *Цѳ909 (I,42.1)*; Донна Анна спит, скрестив на сердце руки, Донна Анна видит сны... // Чьи черты жестокие застыли, В зеркалах отражены? Анна, Анна, с. ль спать в могиле? С. ль видеть неземные сны? *Аллюз. АБ910-12 (III,80)*; С. усталой прильнуть голове Справа и слева – к плечу. Знаю одно лишь: сегодня их две! Большого знать не хочу. *Цѳ910 (I,63.2)*; Как с. жить! Как с. танцевать В семнадцать лет под добрым взглядом мужа! (...) Как с. жить: удачен туалет, Прическа сделана рукой искусной, Любимый муж, успех, семнадцать лет... Как с. жить! Вдруг блести эпозет И чей-то взор неумолимо-грустный. *Цѳ910 (I,78)*; Под шум вагона с. верить чуду И к дальним дням, еще туманным, плыть. Мир так широк! Тебя в нем позабуду Я может быть? *Цѳ910 (I,83)*; Есть тихие дети. Дремать на плече У ласковой мамы им с. и днем. Их слабые ручки не рвутся к свече, – Они не играют с огнем. *Цѳ910 (I,88)*; Хорошо невзрослой быть и с. О невзрослом грезить вечерами! Вот в тени уютная кроватка И портрет над нею в темной раме. *Цѳ910 (I,105.2)*; Только розу он любил на свете И погиб изменником за розу. // Меж бровей его застыла складка, Он печален в потемневшей раме... Хорошо невзрослой быть и с. О невзрослом плакать вечерами! *ib.*; Луна омывала холодный паркет Молочной и ровной волной. К горячей щеке прижимая букет, Я с. дремал под луной. *НАР Цѳ910 (I,109.2)*;

Но верно и тайно ведет [любовь] От радости и от покоя. Умеет так с. рыдать В молитве тоскующей скрипки, И страшно ее угадать В еще незнакомой улыбке. *Ахм911 (23.1)*; Дверь полукрыта, Веют липы сладко... На столе забыты Хлыстик и перчатка. *Ахм911 (27.2)*; Посредине зверинца – ограда, А за нею розовый сад. Там тишина и прохлада, И нет ни силков ни засад. Там дышит с. и вольно, И читают любовный псалтырь, А кругом широко и бездольно Распростерся дикий пустырь. *Күз911-12 (111.2)*; Изба в бурьян вросла, Неведомо несчастным Бильём поросла... И с. в очи глянул Неведомый огонь, И над бурьяном прынул Испуганный мой конь... *АБ912 (III,206)*; С. дремлет в кроватке. Дремлешь? – Внемлю... сплю. Луч зеленый, луч лампадки, Я тебя люблю! *АБ912 (III,266)*; «(...) Ты и дерзок и отважен, Телом спрятан у осок. И, грозя согнутым рогом, С. гредишь о немногом». *РП Хл912 (222)*; Молюсь в синеву. На палой дороге Ложуся в траву. // Покоюся с. Меж росновых бус. На сердце лампадка, А в сердце Исус. *Ес915 (I,161)*; О свободе небывалой С. думать у свечи. – Ты побудь со мной сначала, – Верность плакала в ночи, – // Только я мою корону Возлагаю на тебя, Чтоб свободе, как закону, Подчинились ты, любя... *ОМ915 (104.1)*; С. покажыть гор ползут снега. А я белей, чем снег, Но с. снятся берега Разливных мутных рек. [строки из акrostиха, посв. Б.В. Анрепу] *Ахм916 (150.2)*; Курится круглая куртина. Как с. цепь любви нести, Как с. сеть любви плести В такую ночь! *Күз916 (170)*; Далекий звон сомненья с. лечит: Здесь не Москва, здесь тихо и легко... Орешки сжал, гадаешь: чет иль нечет, А жаворонки выются высоко. *Күз916 (179)*; Но иволга не знает, Русалке не понять, Как с. мне бывает Его поцеловать! *Ахм917 (132.2)*; Мы любим в ней вечер, над речкой овес, – И отроков резвых с медью волос. Стряхая с бровей своих призрачный дым, Нам с. о тайнах рассказывать им. *Ес917 (I,271)*; Все перепуталось, и некому сказать, Что, постепенно холодея, Все перепуталось, и с. повторяют: Россия, Лета, Лорелея. *ОМ917 (115)*; Мигая, моргая, но спят где-то с., И фата-морганой любимая спит Тем часом, как сердце, плеча по площадкам, Вагонными дверцами сыплет в степи. [обращ. к Е.А. Винограду] *П917 (I,112)*; Страшно, с., неизбежно, надо Мне – бросаться в многопенный вал, Вам – зеленоглазую наядой Петь, плескаться у ирландских скал. [обращ. к З.Н. Гиппиус] *АБ918 (III,372.1)*; С. вдвоем – на одном коне, В том же челне – на одной волне, С. вдвоем – от одной краюшки – Слаще всего – на одной подушке. *Цѳ918 (I,436.1)*; Радость – что сахар, Нету – и охаешь, А завелся как – Через часочки: С., да тошно! *Цѳ918 (I,441.2)*; Не любовь, а лихорадка! Легкий бой лукав и лжив. Нынче тошно, завтра с., Нынче помер, завтра жив. *Цѳ918 (I,451.2)*; С. просится В сердце боль – В небо броситься Нам дозволя! *Күз919 (191)*; [Невинность:] Оступилась, ах, упала! Закружился луг пестро... С. радугу поймала В золоченое ведро. *РП Күз919-20 (223.2)*;

Чугунная ограда, Сосновая кровать. Как с., что не надо Мне больше ревновать. *Ахм921 (160.1)*; Как вороны кружатся, Горячую, свежую кровь, Так дикие песни, ликуя, Моя насылала любовь. С тобою мне с. и знойно, Ты близок, как сердце в груди. Дай руку мне, слушай спокойно. Тебя заклинаю: уйди. *Ахм921 (163.1)*; Наверху в темноте поется / с. пленительно, / утешительно: // – Тирли, тирлинд! я – Психея. *Күз921 (248.2)*; Молочный пар ползет болотисте, Воли лежат на влажных пастбищах, В густые травы с. броситься, Иного счастья не ища! *Күз921 (256)*; Дома с. и счастливо Ляжем и потушим свет,

Выполнив благочестивый И любовный наш обет. *Күз921 (257.1)*; Сиявший романтизм Зажечь опять возможно. // И сказки с. снятся Эрнеста Амедея... Родятся и роятся Затея из затей... *Күз921 (264.2)*; На одной руке собака повисла, Тявкает, матьер собачую кличет, Темного волоса ищет. С. заснул зайцев сыщик! Грезит про снежное поле и скачку! Храпит собачка. *РП Хл921 (296)*; Полы небесной половицы; Смычок ходил Амура и Невы – Огня сверкала полоса; И с. ловить и с. ловиться! Паре глаз чужого бога, Шуму крыл – улыбка дань! Там, где темная дорога, В сердце нежность и тревога Быстры уличные лица, С. верить и молиться, Темной улице молиться! *Хл921 (342)*; И солнце перезревшей девой (Верно, сладкое любит варенье), С., ласково закатилось на львиное плечо. *Хл921,22 (355.2)*; Хан в чистом белье Нюхал алый цветок, с. втягивал в ноздри запах Жадно глазами даль созерцая. *Хл921,22 (355.3)*; Летейское блаженство В тромбонах с. спит, Скрипичным перелеском Звонит смолистый скит. *Күз922 (240.1)*; Любишь? сердце с. плавится, И плывет, ликует, славится, Распростясь с постылой клеткою. *Күз922 (245.2)*; Мачты въезжают в ворота Настежь открытого моря. // Вот оно! И, в предвкушеньи С. бушующих новшеств, Камнем в пучину крушений Падает чайка, как ковщик. *П922 (1,237)*; Она небесная глаголица, Она судебников письмо, Она законов синих свод, И с. думается и с. волится Тому, их клинопись прочесть кто смог. Холмы, равнины, степи! Вам нужны голубые цепи? *Хл922 (363)*; «(...) Без грез Даже в лихой Мороз С. на сене Спать». *РП Ес924 (III,179)*; В пятнадцать лет Взлюбил я до печенок И с. думал, Лишь уединюсь, Что я на этой Лучшей из девчонок, Достигнув возраста, женюсь. *Ес925 (III,42)*; С. жить на свете! // Встал, а день что надо, – Солнечный, звенящий, Легкая прохлада *Ес925 (III,126.1)*; Ничто не пробилось мне в душу, Ничто не смутило меня. Струилися запахи с., И в мыслях был пьяный туман... Теперь бы с красивой солдаткой Завесть хорошо роман. *Ес925 (III,187)*; Праздник кастрюль. Ратсгерры, дожили: Крысы уложены. // С. ль, солоно ли – Делать нечего Вам – исполненное, Мне – обещанное. *РП Цв925 (III,85.2)*; Скоро люди двухлетками станут совсем, Заводно заскачет лошадка. Ветер, ветер, летящий, плавучий простор, Раздувает у брата упрямый вихор, – И в душе моей пусто и с.. *Күз926 (299.2)*; Потягиваясь с., вышли. Голландия! Конец пути. Идти легко, как паре в дышле. *Күз927 (312.2)*;

Мы с тобой на кухне посидим, С. пахнет белый керосин; Острый нож да хлеба каравай... Хочешь, примус туго накачай, *ОМ931 (169.1)*; Есть счастливы и счастливыцы, Петь не могущие. Им – Слезы лить! Как с. вылиться Горю – ливнем проливным! *Цв934 (II,323.2)*; Гуди, старик, дыши сладко. Как новгородский гость Садко Под синим морем глубоко, Гуди протяжно в глубь веков, Гудок советских городов. *ОМ936 (221.2)*; – Равви! полдничать пора! // Чтó плоды ему земные? Горько Марфой быть, Марией – Сладко... *Аллюз. Цв936 (II,342.2)*;

Здесь одиночество меня поймало в сети. Хозяйкин черный кот глядит, как глаз столетий, И в зеркале двойник не хочет мне помочь. Я буду с. спать. Спокойной ночи, ночь. *Ахм944 (207.2)*; Дóма, дóма – ужели дома! Как все ново и как знакомо, И такая в сердце истома, С. кружится голова... В свежем грохоте майского грома Победительница Москва! *Ахм944 (209.2)*; Сладко ль видеть неземные сны? *А. Блок [ср. АБ910-12 (III,80)] Эпгрф. Ахм956 (223.1)*; О боже, волнения слезы Мешают мне видеть тебя. // Мне с. при свете неарком, Чуть падающем на кровать, Себя и свой жребий подарком Бесценным твоим созная. *РП П956 (II,102)*

[СЛАДКО] см. ТРЕВОЖНО-СЛАДКО

СЛАДКОВАТЫЙ Чтобы в мире стало просторней, Ради сложности мировой, Не втирайте в клавиши корень Сладковатой груши земной. *ОМ931 (174.2)*

СЛАДКОГЛАСЕЦ [*книжн. устар.*] Поэзия, я буду клясться Тобой и кончу, прохрипев: Ты не осанка сладкогласца, Ты – лето с местом в третьем классе, Ты – пригород, а не припев. *П922 (1,220)*

СЛАДКОГЛАСНЫЙ [*книжн. устар.*] В роскошной бедности, в могучей нищете Живи спокоен и утешен, – Благословенны дни и ночи те, И с. труд безгрешен. *ОМ937 (231.1)*

СЛАДКОЕ [*субст. прил.*] Мы / не подносим – / «Готово! / На блюде! / Хлебайте с. с чайной ложки!» / Клич футуриста: / были б люди – / искусство приложится. *М918 (79)*

СЛАДКОЗВУЧНЫЙ [*книжн. устар.*] И от песни, что сердце лелеет, Зной печали слезой освежая, Сладкозвучная песнь уцелеет, – Но для мира чужая. *Анн904 (207.3)*; Ни хрупкие тени Японии, Ни вы, сладкозвучные Индии дщери, Не могут звучать похороннее, Чем речи последней вечера. *Хл[915] (99)*

СЛАДКОЛИЧИЕ [*нов.*] Все с. сними с куста, Косноязычием скрепи уста... Запечатленное кости в гробу, Богиня Верности, храни рабу! *Цв921 (II,63.2)*

СЛАДКО-НЕПОНЯТНО [*нов.*] Меж теней погасли солнца пятна На песке в загрезившем саду. Всё в тебе так с.-непонятно, Но твое запомнил я: «Приду». *Анн900-е (148.1)*

СЛАДКОПЕВЕЦ [*с.*]; св. Роман Сладкопевец! А дьякон тот – святой Роман, Что «сладкопевцем» называется, – Он видит чудо, не обман, Что златом в небе расстилается. *Күз909 (158)*

СЛАДКОСЛОНЧАТ [*нов.*] (Шепоточки-мои-смеюнчики, Сладкослончатые, сладкострунчатые!) *Цв922 (III,270)*

СЛАДКО-СТРОГИЙ [*нов.*] И еще я вспоминаю мелкий лес, вершину гор, В обе стороны широкий моря южного простор, И каноника духовный, с.-строгий разговор. *Күз907 (37)*

СЛАДКОСТРУНЧАТ [*нов.*] Слыву, – вьюношам Слаще, бают, нет. (Шепоточки-мои-смеюнчики, Сладкослончатые, сладкострунчатые!) *Цв922 (III,270)*

СЛАДОК О, страсти нет! Но тайные мечты Для сердца нежного порой бывают сладки, Когда хочу я быть везде, где Ты, И целовать Твоей одежды складки. *АБ898 (1,329.2)*; Ну страдай, разгадывай загадку, Ну тоскуй, красавица моя, Пусть о том воспоминанье сладко, Чья любовь тогда была твоя!.. [обращ. к К.М. Садовской] *АБ898 (1,392)*; И мука там иль торжество, Разоблаченье иль загадка, Но он – ничей, а вы – его, И вам сознание это сладко. *Анн900-е (145)*; Падает снег... Белые влажные звезды! Я так люблю вас, Тихие гости оврагов! Холод и нега забвенья Сердцу так сладки... *Анн900 (163.2)*; О, странно сладки напевы... Они кажутся так ясны! А здесь уже бледные девы Уготовали путь весны. *АБ902 (1,167)*; Туманы призрачные сладки – В них отражен Великий Свет, И все суровые загадки Находят дерзостный ответ – // В одном луче, туман разбившем, *АБ902 (1,489.2)*; О, прекрасная пустыня, Мати всеблагая, Прими свое ты чадо В свои сладки недра! [здесь: усеч.] *Күз903 (151)*; Вот, богом настигнута, падает Эхо, И страстно круженье, и сладко паденье, И смех ее в длинном Звучит повтореньи

Под небом невинным... *АБ905 (II,23)*; Смолы пахучие жарки, Дали извечно туманны... Сладки мне песни флюгарки: Пой, петушок оловянный! *АБ905 (II,72)*; И голос был с., и луч был тонок, И только высоко, у царских врат, Причастный тайнам, – плакал ребенок О том, что никто не придет назад. *АБ905 (II,79)*; Дай серебряных коснуться складок, Равнодушным сердцем знать, Как мой путь страдальный с., Как легко и ясно умирать. *АБ906 (II,105)*; Здесь в заводь праздную желанье Свои приводит корабли. И сладко тихое незнание О дальних ропотах земли. *АБ906 (II,114)*; Всё, всё по старому, бывалому, И будет как всегда: Лошадке и мальчишке малому Не сладки холода. *АБ906 (II,193)*; «Пойми: уменьем умирать Душа благорожена. Пойми, пойми, ты одинок, Как сладки тайны холода Взгляни, взгляни в холодный ток, Где всё навеки молодо...» *РП АБ907 (II,277)*; Флейта нежного Вафилла Нас пленила, покорила, Плен нам с., плен нам мил, Но еще милей и слаще, Если встречен в темной чаше Сам пленительный Вафилл. *Куз907 (35.2)*; Запах грядок прян и с., Арлекин на ласки падок, Коломбина не строга. Пусть минутны краски радуг, Милый, хрупкий мир загадок, Мне горит твоя дуга! *Куз907 (39.1)*; Где разгадка тайной складки На роброне на груди? На воде прогулки сладки – Что-то ждет нас впереди? *Куз907 (39.2)*; Зимы студеной сладко мне начало, Нас сочетала строга пора. Яснеет небо, блекнет покрывало. *Куз908-09 (87.1)*; И тот, кому легка молитва, сладка, Как в час вечерний муэдзину – блажен! А я, смотря в очей озера, в сад нег И алых уст беря малину – блажен! *Куз908 (130.1)*; Что калитку вдруг откроет в нежданный сад, Где покой прудов так с.? Твое лицо! Твое лицо! Что судьбы открытой книга, златая вязь Всех вопросов, всех разгадок? Твое лицо! [*рфм. к радуг, загадок, грядок, складок, осадок*] *Куз908 (130.3)*; Ах, смешайте праздный счет, все светила! Ты – со мной, и ночь полна; утро, медли! С. нам последний плод, все светила! *Куз908 (130.4)*; Там, где мильоны звезд-лампадок Горят пред ликом старины, Где звон вечерний сердцу с., Где башни в небо влюблены; Там, где в тени воздушных складок Прозрачно-белы бродят сны – Я понял смысл былых загадок, Я стал поверенным луны. *НАР Цв908 (I,14)*; С. запах синих виноградин... Дразнит опьяняющая даль. Голос твой и глух и безотраден. Никого мне, никого не жаль. *Ахм909 (44.2)*; Чтобы рогающую сестру горячим утолить молоком, Козу с черными рожками и черным языком. Как с. и, светом пронизанный, остер Миг побратимства двух сестер. *РП Хл909,11 (408)*; Поверь мне: меж нами никто не поймет, Как с. черемухи запах. Не медли, а то не остался бы мед В невежливых мишкиных лапах! *Цв910 (I,70)*; Все не нашу волей разрушено. Пусть! – С. вздох об утраченном мае! Весь ты – майский! Тебе моя майская грусть. Все твое, что пригрезится в мае. *Цв910 (I,82)*; Но вот показались рыжие лошадки... Зачем, зачем он так хорош? Зачем эти минуты так горьки и сладки И меня бросает то в жар, то в дрожь? *НАР Куз911 (122)*; Как с. дух проснувшейся травы, Как старые ручьи опять новы, Какой покой с высокой синевы! *Куз916 (169)*; Слишком сладко земное питье, Слишком плотны любовные сети. Пусть когда-нибудь имя мое Прочитают в учебнике дети, *Ахм913 (57.2)*; Я встречала там Двадцать первый год. С. был устам Черный душный мед. *Ахм917 (165.1)*; Прямые гряды гиацинтов сладки! Но новый рой уж ищет новой матки, И режет свежую пастух дуду. *Куз918 (217)*; О, нашей жизни скудная основа, Куда как беден радости язык! Все было встарь, все повторится снова, И с. нам лишь узнавания миг. *ОМ918 (124)*; В черном небе слова начертаны – И ослепли глаза прекрасные... И не страшно нам ложе смертное, И не с. нам ложе страстное. *Цв918 (I,401.2)*; Уж кто-то возле окон ходит, Меньшой записку подослал Какой-то юнкер шаловливый – И первых слез так с. пыл, А старшей – чинной и стыдливой – Внезапно руку предложил Вихрастый идеальный мальчик; *АБ919 (III,316)*; Звенит хрусталь, Улыбки новой Сладка печаль! *Куз921 (255)*; Скользкий скат засохшей хвои, Зноя северный припек. В сельской бричке едут двое, Путь и с. и далек. *Куз921 (268)*; «Пора спать ложиться!» Радостный хохот В лице пробежал. Темные глазки сделались сладки. *Хл921 (294)*; Огромною битвой радуг – Разлет лампад. – Прими меня, чист и с., За ны – распят. *Цв921 (III,16)*; Чай, конечно, с., А с вареньем – дважды, Но блюсти порядок Может, да не каждый. *Ес925 (III,124)*; Божья заводь – Гаммельн, гадок – Бесу, с. – Богу... // Рай-город, пай-город, Шмидтов-Майеров Царь-город, старшему-уступай-город. *Цв925 (III,51)*; На полевом стану В обществе звезд. // Незыблем их порядок. Извечен ход времен. Да будет так же с. И нерушим твой сон. *П953 (II,164)*

[-СЛАДОК] см. ЛАДАННО-СЛАДОК

СЛАДОСТЕН Горели свечи, теплый дождь чуть слышен Стекал с деревьев, наводя дремоту, Пезарский лебедь, с. и пышен, Венчал малейшую весельем ноту. *Куз906 (24)*; Как светом отделен весь внешний мир. Целую латы твои! И не влечет меня земной кумир. Целую крылья твои! // Легко и сладостно любви жаро. Целую плечи твои! На сердце выжжено твое клеймо. Целую губы твои! *Куз908 (55.1)*; В холодных переливах лири Какая заморает осень! Как с. и как несносен Ее золотострунный клир! *ОМ909 (267.1)*; Сладостна слабость опущенных рук, Всякая скорбь здесь легка мне. Площ темнолиственный обнял как друг Старые камни; *НАР Цв910 (I,69)*; Мне помнятся другие дни (Они так сладостны и жалки)... В гостинице глаза одни, Как вылинявшие фиалки... *Куз915 (176)*; Я помню только сад, сквозной, осенний, нежный, И крики журавлей, и черные поля... О, как была с тобой мне сладостна земля! [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм916 (81.1)*; Яблони сада вырваны, Дети у женщины взяты, Песню не взять, не вырвать, Сладостна боль ее. [обращ. к Н.А. Павлович] *АБ920 (III,375.1)*; Подводных труб протягновенно пенье. Безлюдная, дремучая страна! Как сладостно знакомое велье, Но все дрожит душа, удивлена. *Куз922 (273.2)*

СЛАДОСТНЕЕ [см. тж СЛАДОСТНЕЙ] Смотрите: мы упоены Вином, которого не влили. Что может быть слабее лилий И с. тишины? *ОМ909 (266.2)*

СЛАДОСТНЕЙ [вар. к СЛАДОСТНЕЕ] Коня к крыльцу надежно привязав, Спешит войти в безмолвное жилище, Ища себе не суетных забав, Но розу роз всех с. и чище. *Куз908 (145.1)*

СЛАДОСТНЕЙШИЙ Что нужд в рифме? Елена, старься! ...Ахеи лучший муж! Сладостнейшая Спарты! // Лишь шорохом древес Миртовых, сном кифары: «Елена: Ахиллес: Разрозненная пара». *Цв924 (II,235.3)*

СЛАДОСТНО [тж в знач. сказ.] И слезы осени дрожат В ее листьях раззолоченных, – // А свод так с. дремуч, Так миротворно слиты звенья... И сна, и мрака, и забвенья... О, не зови меня, не мучь! *Анн900-е (61.2)*; Не пой ты мне и с., и нежно: Утратил я давно с юдолью связь. Моря души – просторны и безбрежны, Погибнет песнь, в безбрежность удалясь. *АБ901 (I,114)*; И крадусь я, как тень, у лунных стен. Меняются, темнеют, глухнут стены. Мне с. от всяких перемен, Мне каждый день рождает перемены. *АБ902 (I,217)*; Любви чужой прилежный ученик, К земле другой так набожно приник, Слова твои так с. правдивы, Что, мнится, вот под северные ивы Перенесешь живительный родник. [посв. С.А. Ауслендеру] *Куз908 (125)*; На бегучие сини Ветер с. сеет Запахом маслины, Цветок Одиссея. *Хл908 (45.2)*; Зажим был так с. сужен, Что пурпур дремоты

поблек, – Я розовых, узких жемчужин Губами узнал холодок. *Анн909 (138)*; Искусство – ноша на плечах, Зато как мы, поэты, ценим Жизнь в мимолетных мелочах! Как с. предаться лени, Почувствовать, как в жилах кровь Переливается певуче, *АБ909 (III,115)*; Спасенья нашего начало Ей возвещает Гавриил; Она смиренно промолчала, Покорна воле вышних сил, И утро новым блеском блещет, Небесны розы скромных гряд, А сердце с. трепещет, И узким кажется наряд. *Куз909 (156)*; О, сердце любит с. и слепо! И радуют пестреющие клумбы, И резкий крик вороны в небе черной, И в глубине аллеи арка склепа. *Ахм910 (32.1)*; Союду не с погребальными Я песнями во гроб: С канонами пасхальными Украсит венчик лоб. Скрещу я руки радостно, Взгляну на вешний лес, И благостно, и с. Скажу: «Христос Воскрес!» *Куз910 (124.2)*; Никто никуда не ехал, небо не пылало, Его даже не было и видно. Но сердце помнило, сердце знало, И ему было с. и обидно. *Куз911 (105)*; Так остро и с. мило Томила Теплота, а снаружи морозы... Что значат ведь жалкие слезы? Только вода. Навсегда. *Куз911-12 (108.2)*; Знаю, знаю – снова лыжи Сухо заскрипят. В синем небе месяц рыжий, Луг так с. покат. *Ахм912 (73.1)*; Твоя заря очам моим брезжит, Твое дыханье свежит мне рот, Но свет Твой легкий так с. нежит, Что сердце медлит лететь вперед. *Куз916 (164)*; Никто ничего не отнял! Мне с., что мы врозь. Целую Вас – через сотни Разъединяющих верст. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (1,252)*; Высоко застегнут ворот, И худые ноги босы... Сон мой с. распорот Взглядом глаз его раскосях. *Куз920 (228)*; Лоно зеленое пламенно взрыто, Вихрем спускается на море рай, Радужной влагой рождение повито, О, белоногая, о, Афродита, С. тай! Эрос! *Куз920 (230.2)*

СЛАДОСТНО-ВОЗДУШНЫЙ Наперекор завистливой судьбе И нищете убого-слабодушной, Ты памятник оставишь по себе, Незыблемый, хоть с.-воздушный... [о поэте, к-рого автор противопоставляет себе] *Анн900-е (143.3)*

СЛАДОСТНО-НЕПОПРАВИМЫЙ [нов.] О звездах, облаке, траве, о вас Гадаю из поющего колодца, Но в с.-непоправимый час К стеклу прихлынет сердце, – и алмаз Пронзительным сияньем разольется. *Куз922 (250.3)*

СЛАДОСТНО-СИЛЬНЫЙ [нов.] Мои вы, о дальние руки, Ваш с.-сильный зажим Я выносил в холоде скуки, Я счастьем обвеял чужим. *Анн909 (138)*

СЛАДОСТНЫЙ Хочу я плакать... Плач моей души Твоею страстью не прервется... В безмолвной, сладостной, таинственной тиши Песнь соловьиная несется... *АБ898 (1,328.1)*; Вам не узнать, что в мире есть несчастный, Который жизнь отдаст за мимолетный вздох, Которому наскучил этот бог, И Вы – один лишь бог в мечтаньи ночи страстной, Всесильный, с., безмерный и живой... *АБ898 (1,385.2)*; [Женский хор:] Творцу волшебных песнопений Не надо ваших слез и пений: Над ним горит бессмертный день В огнях лазури и кристалла, И окровавленная тень Там тенью розовою стала, А здесь печальной чередой Всё ночь над нами стелет сень, О тень, о сладостная тень, Стань вифлеемскою звездой, Алмазом на Ее груди – И к дому бога нас веди!.. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *ПП Анн899 (77)*; Льют лилеи небывалый Мне напиток благовонный, – // И из кубка их живого В поэтической оправе Рад я сладостной отраве Напряженья мозгового... *Анн900-е (74.2)*; Но, лихорадкою томимый, Когда неделями лежишь, В однообразьи их таимый Поймешь ты с. гашиш, // Поймешь, на глянце центифолий Считаю бережно мазки... И строя ромбы поневоле Между этапами Тоски. *Анн900-е (82.1)*; Так светла, как в день веселой встречи, Так прозрачна, как твоя мечта. Ты услышишь сладостные речи, Новой силой расцветут уста. *АБ902 (1,161)*; Новый щит я подниму для встречи, Вознесу живое сердце вновь. Ты услышишь сладостные речи, Ты ответишь на мою любовь. *ib.*; Меж нас – случайное волненье. Случайный с. обман – Меня обрек на поклоненье, Тебя призвал из белых стран. *АБ902 (1,179)*; Отошли облака и тревоги, Всё житейское – в сладостной мгле, Побежали святые дороги, Словно небо вернулось к земле. *АБ902 (1,201)*; Они проходят, женственные тени – Безмирные и сладостные сны. К ним возведу забытые ступени, Воспраздную желаний глубины. *АБ902 (1,499.1)*; Дышу – и думаю радостный: «В этом теле я видел дрожь». И трепет объемлет с., На полу – окровавленный нож. *АБ902 (1,512.3)*; Возьмем себе отдельную / мы комнату, друг, с тобой; / венками мы украсимся / и сядем рука с рукой. / Вель поцелуям сладостным / не надо нас, друг, учить: / Каноп священный, благостный, / всю грусть может излечить. *Куз905-08 (78.1)*; Где слог найду, чтоб описать прогулку, Шабли во льду, поджаренную булку И вишен спелых с. агат? *Куз906 (22.1)*; Вновь вереница взоров радостных И птица райская мне снится. Открыться пробил час странице Лобзаний сладостных! *Куз907 (48.1)*; Нам этот год пусть будет высокосным, Белым камнем отмечен этот день. Все пройдет, что окажется наносным. Сядет путник под сладостную сень. *Куз908 (54.2)*; «Но кто ты, воин яростный? тебя ли вижу я? Где взор твой, кроткий, с., как тихая струя? // Смотри, ты дал мне зеркало, тебе я обручен, Теперь же морем огненным с тобою разлучен». *Куз908 (56.2)*; Надежду сменил сладостная грусть, Тоски лампада, Смиренней мысли в сердце богомольном, И кто-то тихий шепчет: «Ну и пусть! Чего нам надо? Грехам простится вольным и невольным». *Куз908-09 (85)*; Сплю, и ты встаешь мечтаньем, Наяву все ты же в сердце. Истомлен я ожиданьем: Скоро ль сладостным свиданьем Запоет знакомо дверца И прерву твой сон лобзаньем. *Куз908 (117.2)*; «Ты здесь, любовь! твой разрушу узы! – Воскликнул тут неистовый пришлец. – Мне все равно: твой лик, иль лик медузы Предстал бы мне, как странствия конец. Служить тебе – вот с. венец! (<...>)». *ПП Куз908 (145.4)*; И пела рояль, вдохновением согрета, О сладостных чарах безбрежной печали, И души меж звуков друг друга встречали, И кто-то светло улыбался с портрета. *Цв909 (1,54.2)*; О долгие часы лобзаний, Объятий сладостных и нег! Каких нам больше указаний? О время, укроти свой бег! *Куз911 (97.3)*; Твоя свирель над тихим миром пела. И голос смерти тайно вторил ей, А я, безвольная, томилась и пьянела От сладостной жестокости твоей. [посв. Ф.К. Сологубу] *Ахм912 (308.2)*; *Сладостной веря святине, Ждал не тебя ли? Страстным желаньям ныне Ангелы вняли.* *Куз912 (147)*; А чтобы она не запела о прежнем, Он белую птицу мою убил. (<...>) Ему обещала, что плакать не буду, Но каменным сделалось сердце мое, И кажется мне, что всегда и повсюду Услышу я с. голос ее. *Ахм914 (79.2)*; Цветы, холодные от рос И близкой осени дыханья, Я рву для пышных, жарких кос, Еще не знавших увяданья. // В их ночи душно-смоляной, Повитой сладостною тайной, Они надыхатся весной Ее красы необычайной. *Ахм914 (317.1)*; Струятся небеса сиянием, Эфир мерцает легким сном, Как перед сладостным свиданием, Когда уж видишь отчий дом. *Куз916 (163.2)*; Я знаю звон великопостный, В бору далеком малый скит, – И в жизни сладостной и косной Какой-то тайный есть магнит. *Куз916 (178)*; Вдруг, на корабль похожий, Белый взлетел конь... Верю: дано спасенье! Сердце, восторг шпорь! Сладостное смятенье, Сердцу успокоенье, Праздником вознесенья Трелит свирель зорь! *Куз916 (182.1)*; А теперь друзья-островитяне Снаряжают наши корабли – Не любили раньше англичане Европейской сладостной земли. *ОМ916 (114.2), 908-25 (374)*;

О нет, я не тебя любила, Палима сладостным огнем, Так объясни, какая сила В печальном имени твоём. [обращ. к Г.Г. Фейгину] *Ахм917 (128.2)*; Снова Глюк из жалобного плена Вызывает сладостных теней. Захлестнула окна Мельпомена Красным шелком в храмине своей. *ОМ920 (378.2)*; Изменой первою, вином проклятья Ты напоила друга своего. Но час настал в зеленые глаза Тебе глядеться, у жестоких губ Молить напрасно сладостного дара И клясть таких, каких ты не слыхала, Каких еще никто не произнес. [от лица Н.С. Гумилева] *НАР Ахм921 (137.3)*; И снится Иакову с. час: Прозрачный источник долины, Веселые взоры Рахилиных глаз И голос ее голубиный: *Ахм921 (146.2)*; Прощай, прощай, будь счастлив, друг Верну тебе твой с. обет, *Ахм921 (159.2)*; Как лунные глаза светлы, и напряженно Далеко видящий остановился взор. То мертвому ли с. укор, Или живым прощаешь благосклонно Твое изнеможенье и позор? [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] *Ахм921 (161.1)*; Атлантским и сладостным Дыханьем весны – Огромною бабочкой Мой занавес – и – // Вдовою индусскою В жерло златоустое, Наядою сонною В моря законные... *Цв923 (II,196)*; (Как платок, В час сладостного бесчинства. Уроненный...) – Битвы сей Вы – Цезарь. *Цв924 (III,36)*; Вошла стареющая персиянка, Держа в руках поддельный документ, – И пронеслось в обычном кабинете Восточным клетком сладостное: «Мечь!» *Куз926 (298)*; По милости надменных оболщений Ночует сердце в склепе скромной ночи, К земле бесконечной жметя. Средоточий Знакомых ищет, сладостных сплетений. *ОМ934 (206.1), 930-37 (403.2)*; Александрийские чертоги Покрыла сладостная тень. *Пушкин Эпгрф. Ахм940 (183.1)*

[СЛАДОСТНЫЙ] см. НЕНАЗВАННО-СЛАДОСТНЫЙ

СЛАДОСТРАСТЕН [книжн.] Сосед храпит. Луна свободно Его ласкает как угодно, И сладострастна и чиста, Во всевозможные места. *Куз927 (311)*

СЛАДОСТРАСТНЫЙ [книжн.] Кавалер де Гриз! – Напрасно Вы мечтаете о прекрасной, Самовластной – в себе не властной – Сладострастной своей Мапон. *Аллюз. Цв917 (I,383.1)*

[СЛАДОСТРАСТНЫЙ] см. ВОЛШЕБНО-СЛАДОСТРАСТНЫЙ

СЛАДОСТРАСТЬЕ [книжн.; вар. к сладострастие] Пора забыться полным счастья сном, Довольно нас терзало сладострастие... Покой везде. Ты слышишь: за окном Нам соловей пророчит счастье? *АБ898 (I,328.1)*; Ты дышишь жизнью! О, как я к тебе влеком... Меня манит к тебе желанье сладострастия... Опомнись, милая, ужели не знаком Тебе холодный свет без ласки и участия?... *АБ898 (I,376)*; Ужас краденого счастья – Губ холодных мед и яд Жадно пью я, весь объят Лихорадкой сладострастия. *Анн900-е (154.1)*; Ах, есть другой урок для сладострастия, Иной есть путь – пустынен и широк. О, быть покинутым – такое счастье! Быть нелюбимым – вот горчайший рок. *Куз907 (37.1)*; Улица провалилась, как нос сифилитика. / Река – с., растекшееся в слюни. / Отбросив белое до последнего листика, / сады похабно развалились в июне. *М914 (34)*; И дружба здесь бессильна, и года Высокого и огненного счастья, Когда душа свободна и чужда Медлительной истоме сладострастия. *Ахм915 (83.2)*; А глаза у него – как у рыбы: Стекленеют, глядят в небосклон, А над городом – мертвою глыбой – С., вечерний звон. *Цв917 (I,368.1)*; Окаянствует и пьянствует, Рвет Писание на части. – Ах, гондолой венецьянскою Подплывает с.!! // Роза опытных садовников За оградю церковною, Райское вино любовников – С., роза кровная! // Лейся, влага вдохновенная, Вожделенное токайское – За [нетленное] – блаженное С., роскошь райскую! *Цв917 (I,368.2)*; И вот – теперь – дрожа от жалости и жара, Одно: завить, как волк, одно: к ногам припасть, Потупиться – понять – что сладострастия кара – Жестокая любовь и каторжная страсть. *Цв917 (I,372.2)*

СЛАДОСТЬ [тж. мн. сладости – кондитерские изделия] Ты, Щедрая, царила в сердце знойном, Увы, забывшем сладости весны, И так задумчиво, задумчиво спокойно Навезла безоблачные сны... *АБ898 (I,393.1)*; Нет. Довольно... хоть едва, Хоть тоскливо даль белеет, И на плече голова Не без сладости хмелеет. *Анн900-е (123)*; Невозможную с. приеми, О, изменник! Люблю и зову Голубые приветствовать земли, Жемчуговые сны наяву. *АБ903 (I,300)*; «(...) И смертный избежать меня не может, Но и купить ничем меня нельзя. Мне все равны: поэт, герой и нищий, И с. неизбежности неся, Одним я горе, радость для других. И юный назовет меня любовью, Муж – жизнью, старец – смертью. Кто же я?» *РП Куз904 (34)*; Ничего-то я не вижу и не знаю, – Об очах, устах любимых лишь мечтаю. Сколько нежности в разлуке накоплю я – Столь сильнее будет с. поцелуя. И я рад, что мелкий дождь смочил одежду; Он принес с собой мне сладкую надежду. *Куз906 (27)*; Где мой плен? к тебе зываю, милый плен! Что мне с. приказаний в склонах гор? *Куз908 (136)*; «(...) Возьми меня! Как звонок стук мечей! Паду твоей! О с. пораженья! Вот грудь моя: победу пей на ней! Не медли, меч! О рыцарь, брось сомненья, Скуем любви союз и ненависти звенья!» *РП Куз908 (141)*; Всё на земле умрет – и мать, и младость, Жена изменит и покинет друг. Но ты учишь вкушать иную с., Глядись в холодный и полярный круг. *АБ909 (III,189)*; Кто сердца трепет торопливый, Любви пугливой И страх, и шепот, страсть и крик, И с. нежности счастливой, Упрек стыдливый, – Кто вас подслушал, кто постиг? *Куз909 (114)*; Избрав назначенного друга, Цветок роняет на полу. Не поднимай цветка: в нем с. Забвенья всех прошедших дней, И вся неистовая радость Грядущей гибели твоей!.. *АБ910 (III,195)*; Мы желаем звездам тыкать, Мы устали звездам выкать, Мы узнали с. рыкать. *Хл[910] (69)*; Успокоенье... Забыть бы... Уснуть бы... С. опущенных век... Сны открывают грядущего судьбы, Вяжут навек. *Цв910 (I,81.2)*; В этот горестный миг – на печаль или радость Мы и душу и сердце, Мы все отдаем, Прозревая великую с. В отрешенье своем. *Цв910 (I,126.2)*; Нет, лицо твое совсем другое, Но близко стрелы прошелестели И лишили меня покоя. Так вот отчего эта с., Вот отчего улица Calzajuli! Сердце, сердце, не близка ли радость, А давно ль ты собиралось умирать, давно ли? *Куз911 (105)*; Есть в тяжести радость, И в паденьи есть – Колебаний с., Острой стрелки мечь! *ОМ911 (282.2)*; Мы устали звездам выкать, Научились звездам тыкать, Мы узнали с. рыкать. *Хл911-12 (215)*; Вновь причастие души неистовый, И яд, и боль, и с. пей, И тихо книгу перелистывая, Впиваясь в зеркало теней... *АБ912 (III,139)*; Или с. пробужденья Близко милого лица, Умиленное волнение, Холодок прикосновения Так знакомого кольца? // Все минуты, все мгновенья – Лишь один блаженный час. Ни тревоги, ни сомненья... Вечное благодаренье Небу милому за вас! *Куз913 (174.2)*; Навьем возложенный на сани, Как некогда ты проплыл Днепр – Так ты окончил Перунепр, Узнав вновь с. всю касаний. *Хл[913] (85.1)*; Из сердца пригоршней беру я радость, К высоким брошу небесам Беспечной бедности святую с. И все, что сделал, любя, я сам. *Куз916 (163)*; Я – пар отстучавшего града, прохладой В исходную вьсь воспаряющий. Я – Плодовая падаль, отдавшая саду Все счета по службе, всю с. и яды, Чтоб, музыкой хлынув с дуги бытия, В приемную ринуться к вам без доклада. *П916,28 (I,93)*; Посадила яблоньку: Малым – забавоньку, Старому – с., Садовнику – радость. *Цв916 (I,251.1)*; Чтоб не елось, чтоб не пелось, Не

пилося, не спалось. Чтобы младость – не в радость, Чтобы сахар – не в с., Чтобы не ладил в тьме ночной С молодой женой. *Цв918 (I,438.1)*; Будто всем, что видит глаз, До крапивы подзаборной, Перед тем за миг пила С. радуги нагорной. // Будто оттого синель Из буфета выгнать нечем, Что в слезах висел туннель И на поезде ушедшем. *П919 (I,255.1)*; Будто всем, что видит глаз, До крапивы подзаборной, Перед тем за миг пила С. радуги нагорной. // Что ж вдыхает красоту В мленье этих скул и личек? *ib.*; Пуще Дева-Царь хохочет: «Эка с. – женихи-то! Мой жених – мой меч пресветлый, Меч мой сабельный, веселый: Мне других дружков – не надо!» *РП Цв920 (III,197)*; Пушкин! *Тайную свободу* Пели мы вослед тебе! Дай нам руку в непогоду, Помоги в немой борьбе! // Не твоих ли звуков с. Вдохновляла в те года? Не твоя ли, Пушкин, радость Окрыляла нас тогда? *АБ921 (III,376)*; Разочарование! Не крест Ты – а страсть, как смерть и как разлука. Развораживающий настой, С. обморочного оплыва... *Цв922 (II,93)*; И каков-то сосед? Хорошо б холостой, да потише! Тоже сладости нет В том-то в старом – да *нами* надышан // Дом, пропитан насквозь! *Нашей* затхлости запах! *Цв922 (II,154.2)*; Твоя кожа шелковая – Потому прищелкиваю. // Твоя сладость спрятанная – Потому приглатываю. *Цв922 (III,280)*; Барин – под ручку Кралю – во храм. «От лица нечестивых», (На с. – льстивых!) «Мою душу острастших», (Своей – не спасших!) *Цв922 (III,327)*; Привал, / шашлык, / не вяжешь лык, / с кружением / нету сладу. / У этих / у самых / гроздьев шашлы – / совсем поцелуйная с.. *М924 (132)*; Птичка – рощица, рыбкам – озерце, На всё особи, на всё возрасты! Младшим – сладости, старшим – пряности, На всё тайности, на всё странности. *Цв925 (III,101)*; Есть у меня – не всё перескажешь! – Для мальчиков – радость, для девочек – тяжесть, Нежна – перелюбишь, умна – переборешь. Для мальчиков – с., для девочек – горечь. *ib.*; На меня нацелилась груша да черемуха – Силою рассыпчатой бьет меня без промаха. (...) И двойного запаха с. неуживчива: Борется и тянется – смешана, обрывчива. *ОМ937 (257)*; В горячей духоте вагона Я отдавался целиком Порыву сладости врожденной И всосанному с молоком. *П941 (II,35)*; Мы музыкою бредим... И зацветает ветка над стеною. И в этом с. острая была, Неповторимая, пожалуй, с.. Бессмертных роз, сухого винограда Нам родина пристанище дала. *Ахм942 (205.2)*; Но не первую ветвь сирени, Не кольцо, не с. молений – Он погубил мне принесет. *Ахм956 (275.2)*; Пусть все сказал Шекспир, милее мне Гораций, Он с. бытия таинственно постиг... *Ахм964 (368.1)*

СЛАДЧАЙШИЙ Она бесполоая, у ней для всех улыбки, Она притворщица, у ней порочный вкус – Качает целый день она пустые зыбки, И образок в углу – с. Иисус... *Анн909 (158)*; Мимо, всё мимо – ты ветром гонима – Солнцем палима – Марии! Позволь Взору – прозреть над тобой херувима, Сердцу – изведать сладчайшую боль! *АБ909 (III,101)*; У церковей пред затворами древними Поклонялись пречистому Спасу. Пробирались странники по полю, Пели стих о сладчайшем Иисусе. Мимо клячи с поклажею топали, Подлевали горластые гуси. *Ес910 (I,63)*; Это чувство сладчайшим недугом Наши души терзало и жгло. Оттого тебя чувствовать другом Мне порою до слез тяжело. *Цв910 (I,119)*; От тебя, утомленный анатом, Я познала сладчайшее зло. Оттого тебя чувствовать братом Мне порою до слез тяжело. *ib.*; В то время я гостила на земле. Мне дали имя при крещенье – Анна, Сладчайшее для губ людских и слуха. *Ахм913 (152.2)*; И проносится ветер майский Мимо всех надводных колонн, Ты – как грешник, видящий райский Перед смертью с. сон... *Ахм916 (89.1)*; Приключилась с ним странная хворь, И сладчайшая на него нашла оторопь. Все стоит и смотрит ввысь, И не видит ни звезд, ни зорь Зорким оком своим – отрок. *Цв916 (I,259)*; – Чистые души – Господу дань. Царевна сладчайшая, невестой встань! – – Бедная дева верой слаба, Вечно буду тебе раба! – *РП Куз917 (207.2)*; Чудищ морских вечный победитель, Пленников бедных освободитель, Белый Георгий! С. Георгий, Победительнейший Георгий, Краснейший Георгий, Слава тебе! *ib.*; Ангел, три года хранивший меня, Вознесся в лучах и огне, Но жду терпеливо сладчайшего дня, Когда он вернется ко мне. *Ахм921 (143.1)*; Быть твоею сестрою отрадною Мне завещано древней судьбой, А я стала лукавой и жадною И сладчайшей твоею рабой. *Ахм921 (163.2)*; Есть у меня ответ достойный и суровый. Но неизбежный день уже предвижу я, – На утренней заре придут ко мне друзья, И мой с. сон рыдающе потревожат, И образок на грудь остывшую положат. *Ахм922 (164.1)*; В тот час, душа, мрачи Глаза, где Вегой Взойдешь... С. плод Душа, горчи. Горчи и омрачай: Расти: верши. *Цв923 (II,211.1)*

СЛАДЫКА [*нов.*] Где ветра ходно, на небе огнепр, Сюда, властелины! Младыки, сюда! Здесь умер волестр, о, ветер сладыки. И гибельный гнестр, И хивень божеств. А я, божествоварь, одинок. *РП Хл920-22 (487)*

СЛАЖЕН Раз флейтист – Так футляр. – Слажено! – Сложено! – Замшевый! – Кожаный! – Для музыкальных душ Так же приятен плош. *РП Цв925 (III,92)*; Снег на ресницах влажен, В твоих глазах тоска, И весь твой облик с. Из одного куска. *П949 (III,528)*

СЛАЖЕННЫЙ А вдыхая запах Смолистых слез, проступивших сквозь обшивку корабля, Любуясь на доски, Заклепанные, слаженные в переборки Не вифлеемским мирным плотником, а другим – Отцом путешествий, другом морехода, – Говорим: *ОМ923 (146)*; Дело слаженное, Платье сложенное, – По-положенному! По-положенному! *Цв925 (III,56)*; Слог. А в нем? под ним? Чудится? Дай вслушаюсь: Мы, а шаг один! И не парный, с., Тот, сиротство двух. Одиночный – каждого Шаг – пока не дух: *Цв927 (III,138)*

СЛАЗИТЬ [*разг.*] Сияет гостиница, / за обедом обед она / дает. / Завистью с гранита снят, / слез император. / Трое медных / слазят / тихо, / чтоб не спугнуть Сенат. *М916 (62)*; И так однажды разозлясь, / что в страхе все поблекло, / в упор я крикнул солнцу: / «Слазь! / довольно шляться в пекло!» *М920 (86)*; Когда / собиралась паства, / морали / наглядное это пособие / показывал / постный пастор: / «Карает бог / и его / и ее / за то, что / водила гостей!» / И слазило / черного мяса гнилье / с гнилых / негритянских костей. *М925 (181)*; Пролеты комнат канули в пространство. Зари не будет, в лавках чаю нет. // Тогда скорей на крышу дома слазим, И вновь в роях недвижных верениц Москва с размаху кувыркнется наземь, Как ящик из-под киевских яиц. *П925-31 (I,364)*; А в двери – / бушлаты, / шинели, / тулпы... / И в эту / тишину / раскатившийся власть / бас, / окрепший / над реями рея: / «Которые тут временные? / Слазь! / Кончилось ваше время». *РП М927 (539)*

СЛАНЕЦ На мягком сланце облаков Молочный грифельный рисунок – Не ученичество миров, А бред овечьих полусонок. *ОМ923,37 (149), 923 (383), (385)*

СЛАНЦЕВЫЙ На мягкой сланцевой доске Свинцовой палочкой молочной Кремневых гор созвать Ликей – Учеников воды проточной. *ОМ908-25 (382)*; И не запишет патриарх На мягкой сланцевой дощечке [Записан] Ни этот сдвиг, [записан] ни этот страх. Читай: кремневых гор осечки. *ОМ923 (383)*

СЛАСТЁНА [разг.] Чугунными свиньями жрали нас Эти ядер выше травы скачки. Эти чугуныны выскочки, Сластены войны, Хрустели костями. *Хл921 (336)*

СЛАСТОЛЮБИВЫЙ [книжн.] Тщетно, в ветвях заповедных кроясь, Нежная стая твоя гремит. Сластолюбивый роняю пояс, Многолюбивый роняю мирт. [обращ. к Афродите] *Цв921 (II,62.3)*

СЛАСТЬ [тж. мн. сласти – кондитерские изделия; с.-то Цв922, Цв928,29-38, сласти-то Цв926] «Прощай, мой незаправдошный, До завтра, с. нерусская! На первый раз – вприглядочку, А уж второй – вприкусочку! (...)» *ПП Цв920 (III,197)*; «Теперь не страшно с башни вниз...» И – дрожью соловьиной – Смех легкий, шаловливый. // «Моя исполнилась – вся с.! Моя исполнилась – вся страсть!» Из бахромы курчавой Глазок глядит лукаво. *ПП Цв920 (III,216)*; Всей крепостью неженских уст Уста прижгла. (От шейных бус На латах – след двойной.) // От сласти отвалилась в срок, И – сапожок через борток – В дом свой морской – домой. *Цв920 (III,227)*; «Гадай хошь на картах, А хошь – на бобах! Хошь вороном каркай, – Всё с. на губах!» *ПП ib.*; Как мне усвоить, расколдовать Речь твою – Роза? Неизреченно-нежная мать Эроса – Роза! // Как мне странную с. Снов моих – Роза? Самозабвенно-нежная страсть Эроса – Роза! *Цв921 (II,49.2)*; Ханский полон Во с. изведав, Бью крылом Богу побегов. *Цв921 (II,55.2)*; В с. и в страданье – Дай – через руку! Прощай – в свиданье! Здравствуй – в разлуку! *Цв922 (II,109)*; Сласть-то одна! Мук-то двенадцать! Брось повода! Рученьки настажь! *Цв922 (III,270)*; – А сказал тебе из чьих? – Одно сердце – на двоих! // – Твои сласти – срочные, Твое сердце – слепенько. Накинь ему, доченька, На пуговку – петельку. *ПП Цв922 (III,285)*; Корочкой хрустнула, Чарочкой звякнула. // Смоквы – роскошные, Сласти – московские. Корка искрошена, Чарка расплэскана. *Цв922 (III,303)*; Царем бы Давидом бы В пляс – да с бубнами! С. невиданная! Радость трудная! // Так и падаю С ног как пьяница... Эх, и задал бы Пированьце! // (Сласти – шагом, Страсти – рысью). Барин, барин, Вслух не мысли! *Цв922 (III,312)*; «Окропи мя иссопом – очистишься!» (В дом веселый, высокий, пышущий // Там, где бубны и гусли И с. – без берега!...) «Убелюся я Паче снега!» *Цв922 (III,327)*; Я тебе по росту, Рыцарь пражский. // С. ли, грусть ли В ней – тебе видней, Рыцарь, стерегущий Реку – дней. *Цв923 (II,228)*; Крапило / сласти / мушиное сеево, / хлеба / зерном / в элеваторах портыся, / а под витринами / всех Елисеевых, / живот подведя, / плелась безработица. *М924 (459)*; Пройдут / года / сегодняшних тягот, / летом коммуны / согреет летá, / и счастье / сластью / огромных ягод / созреет / на красных / октябрьских цветах. *М924 (495)*; – У меня объявилась плешь. – Житие – не жьсть! – Разучился грызть! – Не поход, а с.! – Разучился красть! *ПП Цв925 (III,70)*; Чеснок, коты, – И у черной Лестницы есть Сoty. // Любят сласти-то Червяки теснот! Это – классика: Чердаку – чеснок. *Цв926 (III,120)*; Землячки стовариваются! // – С.-то – их, А пот – наш. Крестовик. Понимашь? // Пот-то – наш, И власть – нам. Понимашь? – Понимам. *ПП Цв928,29-38 (III,158)*; Когда заулыбается дитя С развилкой и горечи и сласти, Концы его улыбки, не шутя, Уходят в океанское безвластье. *ОМ936,37 (221.3), 936-37 (411.1)*; Когда заулыбается дитя С прививкою и горечи и сласти, Концы его улыбки, не шутя, Уходят в океанское безвластье: И цвет и вкус пространство потеряло. [стих.-вар.] *ОМ936 (410.2), 936-37 (411.2)*

СЛАСТЬ-ЧЕРНОСЛИВ [стилиз.] Губу закусив – Что с.-чернослив, Скарб связывают, Не сказывают. *Цв928,29-38 (III,166)*

СЛАТАТЬ [разг.] «Отстанись-ка, Ветер, Рваное крыло! Из твоей свободы Не с. заплаты! Тебе путь – к Восходу, Ну, а мне – к Закату!» *ПП Цв920 (III,247)*

СЛАТЬ И ты, мой юный, мой печальный, Уходишь прочь! Привет тебе, привет прощальный Шлю в эту ночь. *АБ900 (I,73)*; Чем больней душе мятежной, Тем ясней миры. Бог лазурный, чистый, нежный Шлет свои дары. // Шлет невзгоды и печали, Нежностью объят. Но чрез них в иные дали Проникает взгляд. // И больней душе мятежной, Но ясней миры. Это бог лазурный, нежный Шлет свои дары. *АБ903 (I,83)*; Пусть думают – я в пустыне Блуждаю, томлюсь и числю. Но, боже! какие посланья Отныне шлю я Пречистой! *АБ903 (I,261)*; И страшно, и тяжело в мокрый песок Бьют волны, шлют волны седой нарек... Она далёко. Ответа нет. Проклятое море, дай мне ответ! *АБ903 (I,285)*; С вечерним озером я разговор веду Высоким ладом песни. В тонкой чаше Высоких сосен, с выступов песчаных, Из-за могил и склепов, где огни Лампад и сумрак дымно-сизый – Влюбленные ему я песни шлю. *АБ907 (II,299)*; Нет! Мир бесстрастен, чист и пуст! И, наполняя грудь весельем, С вершины самых снежных скал Я шлю лавину тем ущельям, Где я любил и целовал! *АБ908 (III,160)*; Уж полдень с. лучи приутомился, Закинул лук, вложил стрелу в колчан, – Как на лугу наш витязь очутился. *Куз908 (141)*; Вам я шлю стихи мои, когда-то Их вдали игравшие солдаты! Только ваши, без четверостиший, Пели трубы горестней и тише... *Анн909 (105.2)*; Я «люблю» закричу, ты мне «люблю» в ответ; Я «навек» повторю, ты повторшишь «навек»; Но лишь только скажу в сладкой надежде «твоей», – Ты мне «твоей» же назад с легким зефиром шлешь. *Куз909 (120)*; Петь начну я в нежном тоне, Раз я к Мейстеру попал. Шлет привет его Миньоне, Кто избегнул злых опал. *Куз909 (128)*; Из рая детского житья Вы мне привет прощальный шлете, Неизменившие друзья В потергом, красном переплете. *Цв909 (I,44)*; Спите ж вы, чья жизнь богатым садом В зимний день, средь снега, расцвела... Ту же песнь вам шлют колокола, Ваши белые могилки – рядом. *Цв910 (I,91.1)*; Без слова мысль, волнение без названья, Какой ты шлешь мне знак, Вдруг взбороздив мгновенной молнией знанья Глухой декабрьский мрак? *АБ911 (III,198)*; Всё будет сном: что ты хоронишь тело, Что ты стоишь три ночи в головах. Упоена красивыми мечтами, Ты укоризны будешь с. судьбе. Украсишь ты нежнейшими цветами Могильный холм, приснившийся тебе. *АБ913 (III,147)*; И очень ко мне рыбаки привыкли. Если меня на пристани нету, Старший за мною слал девчонку, И та кричала: «Наши вернулись! Нынче мы камбалу жарить будем». *Ахм914 (262)*; Спит, как убитая, Тверская, только кончик Сна высвобождая, точно ручку. // К ней-то и прикладывается памятник Пушкину, И дело начинает пахнуть дуэлью, Когда какой-то из новых воздушный Поцелуй ей шлет, легко взмахнув метелью. *П914 (I,65)*; Легким дымом к дальним пожням Шлет поклон день ласк и вишен. Запах трав от бабьей кожи На губах моих я слышу. *Ес916 (I,239)*; Поклонник демонского жара, Ты детский вызов слал Творцу. Россия, милая Тамара, Не верь печальному певцу. [обращ. к М.Ю. Лермонтову] *Куз916 (205)*; Только, о друг, по глазам голубым – Жизнь его в мире пригрезилась им. Шлет им лучистую радость во мглу Светлая дева в иконном углу. С тихой улыбкой на тонких губах Держит их внука она на руках. *Ес917 (I,262)*; Сошел и стал окидывать Тех новых луж масла, Разбег тех роц ракитовых, Куда я письма слал. *П917 (I,126)*; И без задержек, и без полуслов, Но от души заказной бандеролью Вина, меха, освещенье и кров Шлите туда, в департаменты голи. *П917 (I,452)*; «Слава». / Хрипит в предсмертном рейсе. / Визг сирен придушенно-тонок. / Ты шлешь моряков / на тонущий крейсер, / туда, / где забытый / мяукал котенок. / А после! / Пьяной толпой орала. [о революции] *М918 (74)*; И лишь о сыне, ренегате, Носа ночь безумно плачет мать, Да шлет отец врагу проклятые (Ведь старым

нечего терять!..). А сын – он изменил отчизне! *АБ919 (III,339)*; – Черт! Он же мертв! Пальчиком в глазную щелку – Не сморгнет! Пес! Смердит! – Не сердись! Видишь – пот На виске еще не высох. Может, кто еще поклоны в письмах Шлет, рубашку шьет... *Цв920 (I,574.2)*; А Ветер в ответ ей: «Я милого встретил, Шлет вести. Жив белый твой цветик, Да только не весел, Не светел. (...)» *РП Цв920 (III,264)*; Под свист глупца и мещанина смех – Одна из всех – за всех – противу всех! – Стою и шлю, закаменев от взлету, Сей громкий зов в небесные пустоты. И сей пожар в груди тому залог, Что некий Карл тебя услышит, ро! *Цв921 (II,10)*; Женщина плачет. Засох колодец, иссяк... Если небо не шлет дождей, Где влаги взять? *Куз922 (275)*; В те края, где я рос под кленом, Где резвился на желтой траве, – Шлю привет воробьям, и воронам, И рыдающей в ночь сове. *Ес923 (II,151)*; И если гром у нас – на крышах, Дождь – в доме, ливень – сплошь – Так это ты письмо мне пишешь, Которого не шлешь. *Цв923 (II,205)*; Я в стране далекой. Весна. Здесь розы больше кулака. И я твоей Судьбине одинокой Привет их теплый Шлю издадека. [обращ. к деду Ф.А. Титову] *Ес924 (II,229)*; И Врангель тут, И Деникин здесь. А на помог им, Как лихих волчат, Из Сибири шлет отряды Адмирал Колчак. *Ес924 (III,145)*; – Солдаты! / Буржуи, / предав и продав, / к туркам шлют, / за Верден, / на Двину. / Довольно! / Превратим / войну народов / в гражданскую войну! *РП М924 (482)*; День наш / шумен. / И вечер пышен. / Шлите / сыщиков / в щелки слушать. / Пьем, / плюя / на ваш прогибишен, / ежедневную / «Белую лошадь». *М925 (220)*; Это – дебри зимы. С декабря воцаряются лампы. Порт-Артур уже сдан, Но идет в океан крейсера Шлют войска, Ждут эскадр, *П925-26 (I,286)*; В дни голода, когда вам слали на дом Повестки и никто вас не шадил, Но старым сыромятниковским складам С утра бродило несколько чудил. *П925-31 (I,368)*; Но припасла тебе напоследки Дар, на котором строй: Море роднит с Москвой, // *Советороссию* с Океаном Республиканцу – рукой шуана – Сам Океан-Велик Шлет. Нацепи на шлык. *Цв926 (III,109)*; Уж который поклон шлет Пулемету – самолет! Уж который – челом бьет Самолету – пулемет! *Цв928,29-38 (III,163)*; Хорош ветерочек шлет нам Русь: встречный – относит шум. А шумно – шаги, колеса... *Цв928,29-38 (III,172)*; Или / мне / наврала про парижанок, / или / вы, мадмуазель, / не парижанка. / Выглядите вы / туберкулезно / и вяло. / Чулки шерстяные... / Почему не шелка? / Почему / не шлют вам / пармских фиалок / благородные мусью / от полного кошелька? *М929 (366)*; Мне / и рубля / не накопили строчки, / краснодеревщики / не слали мебель на дом. / И кроме / свежесмытой сорочки, / скажу по совести, / мне ничего не надо. *М929-30 (600)*; Но старость – это Рим, который Взамен турусов и колес Не читки требует с актера, А полной гибели всерьез. // Когда строку диктует чувство, Оно на сцену шлет раба, И тут кончается искусство, И дышат почва и судьба. *П930-31 (I,412)*; Есть дом, – так вот бегом туда. Пусть вьюга с улиц улюлю, – Вы – радугой по хрусталу, Вы – сном, вы – вестью: я вас шлю, Я шлю вас, значит, я люблю. О ссадины вокруг женских шей От вешавшихся фетишей! *П931 (I,414)*; В ту область открытых сердец И шлю я, былого подонок, «Прости» свое, смелый борец И неосторожный ребенок. [посв. памяти В.П. Полонского] *П932 (II,141)*; В квартире у себя установил орган. Инструмент заревел. Толпа жильцов в обиде. За управдомом шлют – тот гневом обуян, – И тотчас вызванный им дворник Себастьян Бах! бах! – машину смял, мошеннику дал в зубы. *Шутл. ОМ934 (360.3)*; Плоть, почти что ставшая духом, И античный локон над ухом – Все таинственно в прищелце. Это он в переполненном зале Слал ту черную розу в бокале Или все это было сном? *Ахм940-60 (283)*; Что им чудится в сибирской вьюге, Что мерещится им в лунном круге? Им я шлю прощальный свой привет. *Ахм940 (P,350)*; И уже, заглушая друг друга, Два оркестра из тайного круга Звуки шлют в лебединую сень, Но где голос мой и где эхо, В чем спасенье и в чем помеха, Где сама я и где только тень, *Ахм955-61 (373.2)*; Все, кого и не звали, в Италии, – Шлют с дороги прощальный привет. Я осталась в моем зазеркалии, Где ни Рима. ни Падуи нет. *Ахм957-58 (355.3)*; Молодежь по записке Добывает билет И великой артистке Шлет горячий привет. *П957 (II,113.1)*; Молодежь, по записке Всем доставши билет, Шлет букеты артистке И коробку конфет. [стих.-вар.] *П957 (II,577)*; Если б все, кто помощи душевной У меня просил на этом свете, (...) Мне прислали по одной копейке, Стала б я «богаче всех в Египте», Как говаривал Кузмин покойный... Но они не слали мне копейки, А со мной своей делились силой, И я стала всех сильней на свете, Так, что даже *это* мне не трудно. *Ахм961 (249.1)*

СЛАЩАВЫЙ Трубы – / гробовые свечи. / Даже вороны / исчезают, / чужа, / что, дымясь, / тянется / с., / тошнотворный / дух / за жариваемых мяс. *М922 (99)*; На часа полтора затянулся привал. За работу тянуло. Я знал, – я в ударе. Но загадочный запах не ослабевал. В доме пахло какой-то слащавою гарью. *П925 (I,569)*; Любимая, – молвы слащавой, Как угля, вездесуща гарь. А ты – подспудной тайной славы Засасывающей словарь. *П931 (I,400)*

СЛАЩЕ Побудь со мной грустна, побудь со мной одна: Я не допил еще тоски твоей до дна... Мне надо струн твоих: они дрожат печальней И с., чем листья на той березе дальней... Чего боишься ты? Я призрак, я ничей... О, не вноси ко мне пылающих свечей... *Ахм900-е (199.1)*; Высоко пылает ярость, Даль кровавая пуста... // Что же! громче будет скрежет, С. боль и ярче смерть! И потом – земля разнежит Перепуганную твердь, *АБ905 (II,59)*; И в воздушный покров улетела на зов Навсегда... О, Влюбленность! Ты строже Судьбы! Повелительней древних законов отцов! С. звука военной трубы! *АБ905 (II,61)*; Палатка. Разбросаны карты. Гадалка, смуглее июльского дня, Бормочет, монетой звеня, *Слова слаще звуков Моцарта*. [слова из либретто оперы П.И. Чайковского «Пиковая дама»] *Цит. АБ905 (II,66)*; Сладко умереть / на поле битвы (...) Но еще с., / еще мудрее, / истративши все имень, (...) открыть себе жилы; *Куз905 (72)*; Не похожа ли я на яблоню, / яблоню в цвету, / скажите, подружки? / Не так же ли кудрявы мои волосы, / как ее верхушка? / Не так же ли строен мой стан, / как ствол ее? / Мои руки гибки, как ветки. / Мои ноги цепки, как корни. / Мои поцелуи не с. ли сладкого яблока? *РП Куз905-08 (78.2)*; С. пой ты, вьюга, В снежную трубу, Чтоб спала подруга В ледяном гробу! *АБ906 (II,205)*; Флейта нежного Вафилла Нас пленила, покорила, Плен нам сладок, плен нам мил, Но еще милей и с., Если встречен в темной чаше Сам пленительный Вафилл. *Куз907 (35.2)*; Легче весеннего дуновения Прикосновение Пальцев тонких. Громче и с. мне уст молчание, Чем величание Хоров звонких. *Куз907 (53)*; Пещеры свод навстречу встал из чащи, Тенистый вход в темнеющую тень. А крови стук – тревожнее и с., Трепещет грудь, как загнанный олень... *Куз908 (143.1)*; Нездешнего сиянья Божественную рать Посмеют ли скрывать Земные одеянья? Все яростней блистанья, Все с. благодать! *Куз910 (92.2)*; Сорви себе стебель дикий И ягоду ему вслед: Кладбищенской земляники Крупнее и с. нет. *Цв913 (I,177)*; Ты мог бы мне снится и реже, Ведь часто встречаемся мы, Но грустен, взволнован и нежен Ты только в святилище тьмы. И с. хвалы серафима Мне губ твоих милая лезть... О, там ты не путаешь имя Ярое. Не вздыхаешь, как здесь. *Ахм914 (135.2)*; Сон избы легко и ровно Хлебным духом сеет притчи. На сухой соломе в дровнях

С. меда пот мужичий. *Ес916 (I,218)*; На Императорской конюшне Заворковал зобатый рой... Как небо сделалось воздушней, Как с. ветерок сырой! *Куз916 (168)*; В твой белый, таинственный дом, Такие притихшие оба, В молчании нежном идем. И с. всех песен пропетых Мне этот исполненный сон, Качание веток задетых И шпор твоих легонкий звон. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (132.1)*; Сладко вдвоем – на одном коне, В том же челне – на одной волне, Сладко вдвоем – от одной краюшки – С. всего – на одной подушке. *Цв918 (I,436.1)*; Танец водит караваны, Хороводит ход планет. Как цветут святые раны! Смерть от бога – с. нет! Эрос, всех богов юнейший И старейший всех богов, Эрос, ты – коваль нежнейший, Раскователь всех оков. *Куз920 (230.2)*; Ничего, голубка Эвридика, Что у нас студеная зима. С. пеня итальянской речи Для меня родной язык, Ибо в нем таинственно лепечет Чужеземных арф родник. *ОМ920 (132.1), ср. (378.2)*; Если ж сердце (грудь-то ящик!) Хрусталем об стенки чокнет, – Ничего, дружок! – тем с. На крыльце подружку чмокнешь! *Цв920 (III,216)*; И еще, дружок, запомни: Мы народ вдвойне пропащий! Так, коли поем красно мы, – Так еще целуем слаще... *ib.*; Видали вы такую статью, Чтоб вдруг ребеночку не спать? Да мне твой взор и спящий, Всех царств небесных – с.! *РП Цв920 (III,247)*; Дети, разведчики леса, Бродят по рощам, Жарят в костре белых червей, Зайчью капусту, гусениц жирных Или больших пауков – они с. орехов. [о голоде в Поволжье] *Хл921 (153)*; Так, лестью нисходящей Речною – в колыбель зыбей. Так, к острову тому, где с. Чем где-либо – жлет соловей... *Цв921 (II,68)*; Райской слюночкой Между прочих рек Слыву, – выношам С., бают, нет. // (Шепоточки-мои-смеюнчики, Сладкослюнчатый, сладкострунчатый!) *Цв922 (III,270)*; Час живут – страх блодут, День живут – с. льнут, Год живут – сон без смут, Пятый стук – сына ждут. *Цв922 (III,312)*; – «Мягче масла уста их...» (Рвалась и млела!) «С. ангелов – славят, Но меч и стрелы – // Словеса их! И дружба их Червь – в кости. <...>» *Цум. Цв922 (III,327)*; Ты обо мне подумай: провода: Даль – ддящие. // Ты на меня не жалуйся, что жаль... Всех с. мол... Лишь об одном пожалуйста: педаль: Боль – ддящая. *Цв923 (II,190.1)*; Невозвратна как племя Вымирающее (о нем Гейне пел, – брак мой тайный: С. гостя и ближе, чем брат...) *Цв925 (II,258.1)*; Но музыканту счастливым быть – Попросту непристойно! // Так предоставте же сладкий кус Обыкновенным смертным! Ваша амброзия с. уст Женских, и чище – нектар. *РП Цв925 (III,92)*; Не продавши глаз – В класс! // В класс! // Жарче шуб, с. дынь – А будильник: дзинь! *Цв925 (III,101)*; Хороши чертоги выстроил Нищий – дочке бургомистровой? // – Вечные сны, бесследные чаши... А сердце всё тише, а флейта всё слаще... – Не думай, а следуй, не думай, а слушай. А флейта всё с., а сердце всё глуше... // – Муттер, ужинать не зови! Пу – зы – ри. *ib.*; Теперь – как ехал? Как рвалось и не разорвалось как – Сердце? Как на рысках орловских, От орлов, *сказал*, не отстающих, Дух захватывало – или пуще? С.? Ни высот тому, ни спусков На орлах летал заправских русских – // Кто. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Жизни ль мне хотелось с.? Нет, нисколько; я хотел Только вырваться из чаши Полуснов и полудел. *П931 (II,133)*; Рассыпающаяся корь // Бузины – до зимы, до зимы! Что за краски разведены В мелкой ягоде с. яда! Кумача, сургуча и ада – Смесь, коралловых мелких бус Блеск, запекшейся крови вкус. *Цв931 (II,296)*; Уходи опять в ночные чаши, Там поет бродяга-соловей, С. меда, земляники с., Даже с. ревности моей. *Ахм[956-63] (340.3)*; Чтобы сырость октябрьского дня Стала с., чем майская нега... Вспоминай же, мой ангел, меня, Вспомни-най хоть до первого снега. *Ахм959 (236.1)*

СЛЕВА [с. и «с.】 [М а л ь ч и к:] Он спасется от черного гнева Мановением белой руки.. Посмотри: огоньки Приближаются слева... Видишь факелы? видишь дымки? Это, верно, сама королева... *РП АБ905 (II,67)*; Что ж делать, / что багрянец вечерних облаков / на зеленоватом небе, / когда с. уж виден месяц / и космато-огромная звезда, / предвестница ночи – / быстро бледнеет, / тает / совсем на глазах? *Куз905 (71)*; Засыпают Рыбаки в море невод. Небо Слева... в женщине Вы найдете тень синей? Рыбаки не умеют: Наклонясь, сети сеют. *Хл908 (45)*; Из лавчонки вылетел мальчонка, Провожаемый возгласом: «Жарь!» И скорее справа, чем правый, Я был более слово, чем с.. *Хл[908] (49)*; Сладко усталой прильнуть голове Справа и с. – к плечу. Знаю одно лишь: сегодня их две! Большего знать не хочу. *Цв910 (I,63.2)*; Я поднимаюсь по белой дороге, Пыльной, звенящей, крутой. Не устают мои легкие ноги Выситься над высотой. // С. – крутая спина Аю-Дага, Синяя бездна – окрест. *Цв913 (I,187)*; Кошкой выкралась на крыльцо, Ветру выставила лицо. Ветры веяли, птицы реяли, Лебеди – с., справа – вóроны... Наши дороги – в разные стороны. *Цв916 (I,250.2)*; То шатаясь причитает в поле – Русь. Помогите – на ногах нетверда! Затуманила меня кровь-руда! // И справа и с. Кровавые зевы, И каждая рана: – Мама! *Цв920 (I,576)*; – Кто ты? – белый? – не пойму! – привстань! Аль у красных пропал? – Ря – азань. // И справа и с. И сзади и прямо И красный и белый: – Мама! *ib.*; Что за знак за крестный Вслед ему – чудной? // «На измор-отраву, На позор-на-вред, С. – да направо, Снизу – да наверх...» *РП Цв920 (III,247)*; Сердце – с., Месяц – справа, Мимо царского Кружала, Мимо рына Мимо ряда Вкруг церковных ограды Ко главному входу: Врата на запоре. *Цв922 (III,285)*; Ох, Маруся! Кровь всполохнутая-страх! Да как охнет тут, как грохнет тут – да как // Через площадь – Месяц с. – Мимо Божья Мимо гнева *ib.*; Верста с., верста справа, Верста в брови, верста в тыл. Тому песня, тому слава, Кто дорогу породил. *Цв922 (III,302)*; Тайная радость моей тоски, Спи! Застилая моря и земли, Раковиную тебя объемлю: // Справа и с. и лбом и дном – Раковинный колыбельный дом. Дня не уступит тебя душа! *Цв923 (II,214)*; Восемь громких валов И девятый, Как даль, величавый. Шапки смыты с голов. Спаси, господи, люди твоя. С. – мост и канава, Направо – погост и застава, Сзади – лес, Впереди – Передаточная колей. *П925-26 (I,287)*; Восемь залпов с Невы И девятый. Усталый, как слава. Это – (С. и справа Несутся уже на рысях.) Это – (Дали орут: Мы сочтемся еще за расправу.) Это рвутся Суставы Династии данных Присяг. *ib.*; И навстречу каруселям Мчатся, на руки берут Зараженные весельем С. роща, справа пруд. // С перепутья к этим прутьям Поворот довольно крут, Детям радость, встретим – крутим, С. – роща, справа – пруд. // Пропадут – и снова целы, Пронесутся – снова тут, То и дело, то и дело С. роща, справа пруд. *Детск. П925 (I,494.1)*; Пулеметов трескотня / сыпется с тачанок. / «Эх, яблочко, / цвета ясного. / Бей / справа / белаво, / с. краснова». *РП М927 (547)*; Загуло дело запело забухало! Еще громче чем под рубахою Заработало забабухало. Справа с. все небо в заревах! «Воробьиная ночь» сказали б – бах Барабах! *Цв928,29-38 (III,172)*; «С.» / не рви / коммунизма флаг, / справа / в унынье не хнычь, – / так / иди / наказал Ильич. *М930 (381)*; Неужели я увижу завтра – С. сердце бьется, слава, бейся! – Вас, банкиры горного ландшафта, Вас, держатели могучих акций гнейса? *ОМ931 (176), ср. (394.2)*; То зубы царёвы над мертвым певцом Почетную дробь выводили. // Такой уж почет, что ближайшим друзьям – Нет места. В изглавы, в изножки, И справа, и с. – ручищи по швам – Жандармские груди и рожи. [о Николае I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,289.2)*; Полосатая десертная Скатерть вам – дорожно! // Табачку пыхнем гаванского С. вам – и справа вам. Полотняная голландская Скатерть вам – да саваном! *Цв933 (II,314)*; *Спальня Героини. Горит*

восковая свеча. Над кроватью три портрета хозяйки дома в ролях. Справа она – Козлоногая, посредине – Путаница, слева – портрет в тени. Рем. Ахм940-60 (283); Справа раскинулись пустыри С древней, как мир, полоской зари, // С., как виселицы, фонари. Раз, два, три... Ахм944 (201.3); В переулке, как в каменоломне, Под деревьями в полдень темно. // Тротуар, мостовую, подвалы, Церковь с., ее купола Тень двойных тополей покрывала От начала стены до угла. П958 (II,124)

СЛЕВА-НАПРАВО Наворковала, Наворожила. С.-направо В путь проводила. Ц6922 (II,109); Как востонет тут древо! Как вздрогнет тут дева! Как справа-налево Да с.-направо Руками, ветвями... Ослабла, размякла. Ц6922 (III,303)

СЛЕВИТЬ [нов.] Лишь одним, зато знатно, Нас левовец удивил: Только вправо и знавший Палить-то, а тут – слевил. // Кабы в правую – свёрк бы Ланцетик – и здрав ваш шеф. Выстрел в левую створку: Ну в самый-те Центропел! [посв. памяти В.В. Маяковского] Ц6930 (II,276)

СЛЕГА [толстая жердь, брус] Хотя, как встарь, проселок влѣк Колеса по песку в разлог, Чтоб снова на суглинок вымчать И вынести вдоль жердей и слег; Хотя осенний свод, как нынче, Был облачен, и лес далек, А вечер холоден и дымчат, Однако это был подлог, П923,28 (I,273)

СЛЕГКА И ритмы странные тысячелетних слов, С. смягченные в осенней позолоте, – Вы в памяти моей сегодня оживете. *Анн900-е (127);* Пусть только бы в круженье бытия Не вышло так, что этот дух влюбленный, Мой брат и маг не оказался я В ничтожестве с. лишь подновленный. *Анн900-е (143.3);* С. за шарф держась рукой, Там, где свистки гудят с тревогой, Стояли вы загадкой строгой. Я буду помнить вас – такой. Ц6909 (I,24.2); Нос как клюв, одежда земляная, Золотую держит нить рука, – Это Waldfrau, бабушка лесная, С колдовством знакомая с.. Ц6909 (I,41); Она покоится на вышитых подушках, С. взволнована мигающим лучом. О чем загрязила? Задумалась о чем? О новых платьях ли? О новых ли игрушках? Ц6909 (I,56); О, почему не у тени Я попросила мечты? // Вижу, опять улыбнулось с. Нежное личико в раме. О, почему за дарами К вам потянулась рука? Ц6911 (I,140.1); С. согбен, не стар, не молод. Весь – излучение тайных сил, О, сколько душ пустынный холод Своим ты холодом пронзил! [обращ. к Вяч. И. Иванову] АБ912 (III,141); А бледный рот с. разжат, Неровно трудное дыханье, И на груди моей дрожат Цветы небывшего свиданья. Ахм913 (134.2); И часто, стоя в голубой воде, Она со мной неспешно говорила, И мне казалось, что вершины леса С. шумят, или хрустит песок, Иль голосом серебряным вольнка Вдали поет о вечере разлук. Ахм913 (152.2); Сначала нам с. взгрустнется, Мы спросим кофе с кюрассо. Вполоборота обернется Фортуны нашей колесо! ОМ913 (291); И смелый товарищ шиповника, Как камень, блеснул В лукавом с. разговоре. Хл913 (84.2); Но, поднявши руку сухую, Он с. потрогал цветы: «Расскажи, как тебя целуют, Расскажи, как целуешь ты». Ахм914 (74.2); Неужели же ты не измучен Смутной песней затравленных струн, – Тех, что прежде, тугие, звенели, А теперь только стонут с., И моя их терзает без цели Восковая, сухая рука... [посв. Н.В. Недоброво] Ахм914 (87.2); Мне нравится, что можно быть смешной – Распущенной – и не играть словами, И не краснеть удушливой волной, С. соприкоснувшись рукавами. Ц6915 (I,237); А за окном со свечками народ Неспешно шел. О, вечер богомольный! С. хрустел апрельский тонкий лед, И над толпою голос колокольный, Как утешенье вешее, звучал, И черный ветер огоньки качал. Ахм916 (133.1); В раскрытые окна на их рукоделье Садилась, как голуби, облака. Они замечали: с воды похудели Заборы – заметно, кресты – с.. П918-21 (I,216), 909-20-е (I,627); Стальная выправка хребта И вороненой стали волос. И чудодейственный – с. – Чуть прикасающийся голос. [обращ. к С.М. Волконскому] Ц6921 (II,24); Питерцы / всё еще / всем на радость / лобзались, / скакали детишками малыши, / но в красной ленточке, / с. припарадась, / Невский / уже / кишел генералами. М924 (491); Средь рева волн В своей расчистке, С. суров И нежно мил, Он много мыслил По-марксистски, Совсем по-ленински Творил. Ес925 (III,36); Расплылась / и лип / и каштанов толпа, / с. / листочки ворся. / Прозрачный / вечерний / небесный колпак / закрыл / музейный Версаль. М925 (158); Ты балда, Коломб, – / скажу по чести. / Что касается меня, / то я бы / лично – / я б Америку закрыл, / с. почистил, / а потом / опять открыл – / вторично. М926 (192); А голос пел с., с.: – Шумит зеленая река, И не спаси нам челнока. В перчатке лайковой рука Все будет звать издалека, Не примешь в сердце ты пока Эрвина Грина, моряка. Куз927 (291.1); А он вельможится всё лучше, всё хитрее И улыбается в крылатое окно – // Ягненку на горе, монаху на осляти, Солдатам герцога, юродивым с. От винопития, чумы и чеснока, И в сетке синих мух уснувшему дитяти. ОМ933 (194); Мы удивляемся лавчонке мясника, Под сеткой синих мух уснувшему дитяти, Ягненку на дворе, монаху на осляти, Солдатам герцога, юродивым с. От винопития, чумы и чеснока, – И свежей, как заря, удивленным утрате... ОМ933,35 (195); Я вспомнил, по какому поводу С. увлажнена подушка. Мне снилось, что ко мне на проводы Шли по лесу вы друг за дружкой. П953 (III,525)

СЛЁГШИЙСЯ Сыпучей ржавчиной краснеют по дороге Холмы плешивые и с. песок, И пляшет сумрак в галочьей треве, Согнув луну в пастушеский рожок. Ес916 (I,224)

СЛЕД [отпечаток чего-л. на какой-л. поверхности; остаток или признак чего-л.; тж следом (в знач. нареч.); тж в сочет.: без следа, замести (заметать) следы (след), простыл (остыл) и с.] Синеокая, бог тебя создал такой. Гений первой любви надо мной, // Встал он тихий, дождями омытый, Запеваёт осой ядовитой, // Разматает он прошлого с., Ему легкого имени нет, [посв. К.М. Садовской] АБ897-909 (III,183.2); Сумерки быстро на землю спустились, Мрак непроглядный шел следом за ними, Трелетно розы листы шевелились, Страстно следя за тенями ночными. АБ898 (I,378); Странно: мы шли одинокой тропою, В зелени леса терялись следы, Шли, освещенные полной луною, В час, порождающий страсти мечты. (...) Странно: мы шли одинокой тропою, В зелени леса терялся наш с.; Стана ее не коснулся рукою... Страсть и любовь не звучали в ответ... АБ898 (I,381); Мне странно. Столько долгих лет Прошло тоскливо и печально; Казалось, их безумный с. Навек умчит призыв прощальный. АБ899 (I,439.1); Но из лазури фимиама, От лилий праздного венца, Бежать... презрев гордыню храма И славословие жреца, // Чтоб в океане мутных далей, В безумном чаяньи святых, Искать следов Ее сандалий Между заносами пустынь. [о поэзии] Анн900-е (55.1); С тех пор Незримая, года Мои сжигая без следа, Желанье жить все жарче будит, Но нас никто и никогда Не примирит и не рассудит, Анн900-е (57.2); И желтый шелк ковров, и грубые следы, И понятая ложь последнего свиданья, И парков черные, бездонные пруды, Давно готовые для спелого страданья... Анн900-е (62.1); Но зато по клетям сруба В темной зелени садов Сапожищи жизни грубо Не оставили следов, И жилец докучным шумом Мшистых стен не осквернил: Анн900-е (65); Кристально чистые так бешено горды. И я порвать хочу серебряные звенья... Но нет разлуки нам, ни мира, ни забвенья, И режут сердце мне их узкие следы... Анн900-е (67.2); Я ослеп, се, сиреневую мглу: «Погости-побудь со мной в моем углу, // Не мою

тоску ты давнюю развей, Поделись со мной, желанная, своей!» // Но лишь издали услышал я ответ: «Если любишь, так и сам отыщешь с... (<...>) *РП Анн900-е (85.1)*; Вас листьями сухими закидает, Иль целовать задумает, и слез Останутся следы в смятенный кос, Коли от губ удастся скрыть лицо вам, Смущенным и мучительно пунцовым. *Анн900-е (99.2)*; Синий сон благовонных кадил Разошелся тогда ж без следа... Отчего ж я фату навсегда, Светлый нимб навсегда полюбил? *Анн900-е (106)*; В непроглядную осень туманны огни, И холодные брызги летят, В непроглядную осень туманны огни, Только с. от колес золотят, *Анн900-е (111.1)*; – «А знаешь ли, что тут она?» – «Возможно ль, столько лет?» – «Гляди – фатой окутана... Узнал ты узкий с.? (<...>)» *РП Анн900-е (112)*; «(<...>) Дам и брашна – волчьих ягод, белены... Только страшно – месяц за год у луны... // Столько вышек, столько лестниц – двери нет... Встанет месяц, гляннет месяц – где твой с.?..» *РП Анн900-е (125)*; Так с нити порванной в волненьи иногда, Средь месячных лучей, и нежны и огнисты, В росистую траву катятся аметисты И гибнут без следа. *Анн900-е (126.2)*; Уйдите, тени, оставьте, тени, Со мной одну... // Она недвижна, она немая, С следами слез, С двумя кистями сиреней мая В извивах кос... *Анн900-е (131.2)*; Вижу – куст отделился от чащи На дорогу меня сторожить... Следом чаша послала стенанье, И во всем безнадежность желанья: «Только б жить, дольше жить, вечно жить...» *Анн900-е (180.1)*; Если больше не плачешь, то слезы сотри: Зажигаясь, бегут по столбам фонари, Стали дымы в огнях веселее И следы золотыми в аллее... *Анн900-е (188.1)*; Звезда полночная скатилась И не оставила следа... Окно бесшумно растворилось... Прости, крылатая мечта! *АБ900 (I,45)*; За годом год... Всё резче темный с., И там, где мне сиял когда-то свет, Всё гуще мрак... *АБ900 (I,340.2)*; Молись, чтоб осень озарила, Как ту весну, твоя звезда. Тоскуй свободно над могилой Весны, прошедшей без следа. *АБ900 (I,346.1)*; Но мы, – их предки и потомки, – Сиянья их ничтожный с., Земли ненужные обломки На тайной грани лучших лет. *АБ900 (I,455.1)*;

И только лик бессмертного светила – Что день – смотрел на девственный расцвет, И, влажный знак, она к нему всходила, Она в себе хранила тайный с.. *АБ901 (I,103)*; Прощай, мы смотрим на дорогу, А выгода замедляет с.. Мы возвратимся понемногу К безбожной лени прежних лет, *АБ901 (I,105)*; Нет конца лесным тропинкам. Только встретить до звезды Чуть заметные следы... Внемлет слух лесным былинкам. (<...>) Не замечу ль по былинкам Потаенного следа... Вот она – зажглась звезда! Нет конца лесным тропинкам. *АБ901 (I,124)*; Но мимо проходила ты, – Среди болот хранил я думы, И этой мертвой красоты В душе остался с. угрюмый. *АБ901 (I,126)*; Припадут и снимут власницы – Символ здешних непомерных бед. Я, в тоске, покину на границе Твоей нездешний, твой небесный с.. *АБ901 (I,129)*; Ночью выюга снежная Заметала с.. Розовое, нежное Утро будит свет. *АБ901 (I,144)*; Молчи, как встарь, – я услужу Восход моей звезды, Но сердцу, сердцу укажу Я поздних тайн следы. *АБ901 (I,148)*; Первоначальных лет счастливых Остывший жар, потухший свет, Ты всё еще на темных нивах Огненный оставляешь с.. *АБ901 (I,465.2)*; В отдаленные страны, В сероватую высь, Все бывлые обманы Без следа унеслись. *АБ901 (I,477.2)*; Они знают, что мне неведомо, Но поет теперь лишь одна... Я за нею – горящим следом – Всю ночь, всю ночь – у окна! *АБ902 (I,167)*; «Я сошла, с тобой до утра буду, На рассвете твой покину сон, Без следа исчезну, всё забуду, – Ты проснешься, вновь освобожден». *РП АБ902 (I,184)*; Меня проищут до зари. Огонь болотный им неведом. Мои глаза – глаза совы. Пускай бегут за мною следом Среди запутанной травы. *АБ902 (I,206)*; Ушел он, скрылся в ночи, Никто не знает, куда. На столе остались ключи, В столе – указание следа. *АБ902 (I,229)*; Но в страстный час стена низка, Запретный цвет любим. По следу первого цветка Откроешь путь другим. *АБ902 (I,246)*; Здесь память волны святой Осталась пенистым следом. Беспечальный иду за Тобой – Мне путь неизвестный ведом. *АБ903 (I,262)*; На ступеньках шорох белых женских риз. Молча потонули в саду без следа. Небо тихо вспыхнуло заревом стыда. Может быть, скатилась красная звезда. *АБ903 (I,284)*; Двое – мы тащимся вдоль по базару, Оба – в звенящем наряде шутов. Эй, полюбуйтесь на глупую пару, Слушайте звон удалых бубенцов! // Мимо идут, говоря: «Ты, прохожий, Точно такой же, как я, как другой; Следом идет на тебя не похожий Сгорбленный нищий с сумой и клюкой». *РП АБ903 (I,287)*; Я мог бы ярче просиять, Оставив с. на синей влаге. Но в тихо-сумрачном овраге Уже струится благодать. *АБ903 (I,536.3)*; В струнах, полных холода, холода, Пели волны молодо, молодо, И буруном Гул по струнам Следом пролетал. *Анн904 (164.2)*; О, нет! Я сжег свои приметы, Испепелил свои следы! Всё, что забыто, недопето, Не возвратится до Звезды – // До Той Звезды, которой близость Познав, – сторицей отплачу За всё величие и низость, Которых тяжкий груз влачу! *АБ904 (II,36)*; Зачумленный сон воды, Ржавчина волны... Мы – забытые следы Чьей-то глубины... *АБ905 (II,10)*; Весна плыла высоко в синеве. На глухую улицу в полночь вышли Веселые девушки. Было – две. Но Третий за ними – за ними следом Мелькал, неслышный, в луче фонаря. Он был неведом... одной неведом: Ей казалось... казалось, близка зarya. *АБ905 (II,167)*; Я хочу внезапно выйти И воскликнуть: «Богоматерь! Для чего в мой черный город Ты Младенца привела?» // Но язык бессилен крикнуть. Ты проходишь. За тобою Над священными следами Почивает синий мрак. *АБ905 (II,177)*; О люди! Тяжек жизни с. По рытвинам путей, Но ничего печальнее-дал, Как встреча двух смертей. *Анн906 (131.1)*; И день ли то пробует силы, Иль это уж тихий закат, Где грезы несбыточно-нежной Сквозь дымы златятся следы?.. Как странно... Просвет... а печальней Сплошной и туманной гряды. *Анн906 (171)*; Пароходы уйдут с волнами, И печально гляжу во с. им я – О, мои милые, мои друзья, Когда же опять я увижусь с вами? *Күз906 (25)*; Но ах! недолго той любви нежной Мы собирали сладкие плоды: Поток времен, несытый и мятежный, Смыл на песке любимые следы. *Күз906 (34)*; И опять, опять снега Замели следы... Над пустыней снежных мест Дремлют две звезды. *АБ907 (II,230)*; Заверти, замчи, Сердце, замолчи, Замети девичий с. – Смерти нет! В темном поле Бродит свет! *АБ907 (II,278)*; Прочтя все надписи, выходим в море В пузатой и смешной моторной лодке. // Бензин пытит и пахнет. Два крыла Бегут в воде за нами. Выется быстрый с., И, обогнув скачущих на пляже, Рыбачьи лодки, узкий мыс, маяк, Мы выбегаем многоцветной рябью В просторную ласкающую соль. *АБ907 (II,303)*; Кричал и гнал Ее, как зверя, вновь кричал и звал, И страстный голос был как звуки рога. Она же оставила легкий с. В зыбучих дюнах, и пропала в соснах, Когда их запела ночная синь. *АБ907 (II,306)*; Целый день проведем мы сегодня вместе! Трудно верить такой радостной вести! Вместе будем ездить, ходить друг за другом следом: Вы – в своей голландской шапке, с пледом. *Күз907 (30)*; «Люблю», – сказал я не любя – Вдруг прилетел Амур крылатый И, руку взявши, как вожатый, Меня повлек во с. тебя. *Күз907 (36)*; Утром у моста коров пастухи пасли, Утром у моста лужу крови нашли. По траве росистой с. от двух карет, По траве росистой – кровавый с.. *Күз907 (42)*; На траве, едва примятой, Легкий с.. Свежий запах дикой мяты, Нежной, голубоватый Ночи свет. *АБ908 (III,174)*; Не поднят мост, и конь, стуча копытом, Стремится внутрь, ворота миновав. На том

дворе, ничьим следом не взрытом, Деревьев нет, зеленых нету трав. *Куз908 (145)*; И зеркальные топила Обозначили следы, Где она весной ступила, Дева ветреной воды. *Хл[908-09] (55)*; Покрыты инеем деревья черные, – Следом таинственным забав ночных, В парче сияющей стоят минорные, Как будто мертвые среди живых. *Цв908 (1,10.2)*; Военной брани и обиды Забыт и стерт кровавый с., Чтобы воскресший глас Плакиды Не пел страстей протекших лет. *АБ909 (III,98)*; Весь я – память, весь я – слух, Ты со мной, печальный дух, // Знаю, вижу – вот твой с., Смытый бурей столько лет. *АБ909 (III,182.2)*; Упоительно встать в ранний час, Легкий с. на песке увидеть. Упоительно вспомнить тебя, Что со мною ты, прелесть моя. *АБ909 (III,187)*; Снега покрыли гладкие равнины, Едва заметен санок первый с., Румянец нежный льет закатный свет, Окрася розою холмов вершины. *Куз909 (87)*; Своей пестротой накожной Сгоняют несбывшийся бред, И видно в подачке тревожной Следы оживающих лет. *П909-20-е (1,594)*; Чтоб был легендой – день вчерашний, Чтоб был безумьем – каждый день! Люблю и крест и шелк, и каски, Моя душа мгновений след... Ты дал мне детство – лучше сказки И дай мне смерть – в семнадцать лет! *Цв909 (1,32)*; Там, еле слышный и незримый, Пропеллер продолжает петь... Потом – напрасно ищет око – На небе не найдешь следа: В бинокле, вскинута высоко, Лишь воздух – ясный, как вода... *АБ910-11 (III,33)*; В изголовьи Черное Распяты, В сердце жар, и в мыслях пустота, И ложится тонкое проклятье – Пыльный с. на дерево Креста. *ОМ910 (281.1)*; В зеркалах при лунном свете Снова жив огонь зрачков, И недвижим на паркетe С. остывших башмачков. *Цв910 (1,74)*; Ни следа от бывшего недуга, Не мучительно бремя креста. Только чистые узрят друг друга, – Мой любимый, я буду чиста! *Цв910 (1,124)*;

Здесь мой покой навеки взят Предчувствием беды, Сквозь тонкий лед еще сквозят Вчерашние следы. *Ахм911 (45.1)*; И снова сижу один, По-прежнему плачут свечи, Как в зиму былых годин. И ходит за мною следом Бесшумно отрок нагой. Кому этот гость неведом? В руке самострел тугой. *Куз911 (99)*; Когда над полем зеленеет Стекланный вечер, с. зари, И небо, бледное вдали, Вблизи задумчиво синее, *Хл911-12 (74)*; Растаял дым, А И ушла блестя слезой. К холмам седым Вел нежный с. ее ступеней. *РП Хл911-12 (197.3)*; Но нож мой спас, Не то – я погиб. На этот раз Был с. ушиб. *РП Хл911-12 (199)*; Нет, цветущие сады Старой тайны разум выжег. В небесах уже следы От подошвы глухих книжек. *Хл911-12 (208)*; Золотая голубятня у воды, Ласковой и млеюще-зеленой; Заметае ветерок соленый Черных лодок узкие следы. *Ахм912 (73.2)*; О, сердце, сколько ты любило! О, разум, сколько ты пылал! Пускай и счастье и муки Свой горький положили с., Но в страстной буре, в долгой скуке – Я не утратил прежний свет. *АБ912 (III,137)*; Только не по совести счастье наготове, Выбираю удалю и глаза и брови. Как снежинка белая, в просини я таю Да к судьбе-разлучнице с. свой заматаю. *Ес912 (1,84)*; И молвят люди, скажут звезды: Был справедливо каран ты. С. протянется багровый – То закон вещей суровый. *РП Хл912 (217)*; Гнев разгорелся в старике, И он держак сжал в пястучке. И молвил ксендз: «Полячка, посох Держа в руке, клади свой с. в восточных росах. Умеет с запада порой Солнце взойти на послух свой. <...>» *РП Хл[912-13] (237)*; Его доньне узнаю В те дни, когда бушует вьюга, Когда былое без следа Прошло, и лишь чужие страсти Напоминают иногда, Напоминают мне – о счастье. *АБ913 (III,210)*; Ты – буйный зов рогов призывных, Влекущий на неверный с., Ты – серый ветер рек разливных, Обманчивый болотный свет. *АБ913 (III,214)*; Память, не ершишь! Срастись со мной! Уверуй И уверь меня, что я с тобой – одно. Снова ты о ней? Но я не тем взволнован. Кто открыл ей сроки, кто навел на с.? Тот удар – исток всего. До остального, Милостью ее, теперь мне дела нет. *П913,28 (1,60)*; И – пробуждене. День осенний темен, И ветер – кормчим увозимых грез. За сном, как с. роняемых соломин, Отсталое падение берез, *П913 (1,429)*; Они узнают на гиганте Следы чужих творивших рук, Они услышат возглас: «Встаньте, Четой зиждательных услуг!» *П913 (1,440)*; Вы, чьи широкие шинели Напоминали паруса, Чьи шпоры весело звенели И голоса. // И чьи глаза, как бриллианты, На сердце вырезали с. – Очаровательные франты Минувших лет. [о генералах 1812 г.] *Цв913 (1,193)*; Как рано я из дома выходила, И часто по нетронутому снегу, Свои следы вчерашние напрасно На бледной, чистой пелене ища, *Ахм914 (153)*; Из-за елки был высокой Подсмотрел я на кругу: Кто глубокий с. далекий Оставляет на снегу?.. *Ес914 (1,111)*; Людям страшно – у меня изо рта / шевелит ногами непрожеванный крик. // Но меня не осудят, но меня не облают, / как пророку, цветами устелят мне с.. / Все эти, провалившиеся носами, знают: / я – ваш поэт. *М914 (34)*; Тысячу раз опляшет Иродиадой / солнце землю – / голову Крестителя. // И когда мое количество лет / выпляшет до конца – / миллионом кровинок устелется с. / к дому моего отца. *М914-15 (402)*; Ко мне прижавшиеся слепо, Как две сестры, Вы, чей отец сейчас в Каире, Чей матери остыл и с. – Узнайте, вам обеим в мире Спасенья нет! *РП Цв914 (III,12.2)*; Не бродить, не мять в кустах багряных Лебеды и не искать следа. Со снопом волос твоих овсяных Отоснилась ты мне навсегда. (<...>) Все ж кто выдумал твой гибкий стан и плечи – К светлой тайне приложил уста. Не бродить, не мять в кустах багряных Лебеды и не искать следа. Со снопом волос твоих овсяных Отоснилась ты мне навсегда. *Ес915-16 (1,204)*; И часто на одном коньке К реке спускался вне себя От счастья, что и он, дробя Кавалерийским следом лед, Как парные коньки, несет К реке, – счастливый карапуз, (<...>) Кавалерийские следы Дробили льды. И эти льды Перестилались снежным слоем, *П915 (1,66)*; С мартовской тучи летят паруса Наоткось, мокрыми хлопьями в слякоть, Тают в каналах балтийского шлака, Тлеют по черным следам колеса. *П915 (1,69.1)*; И блестя, блестя, как губы, Не утертые рукою, Лозы ив, и листья дуба, И следы у водопада. *П915 (1,88.3)*; Потом начиналась работа граверов, И черви, разделав сырье под орех, Вгрызались в создание гербом договора, За радугой следом ползя по коре. *П916,28 (1,93)*; Словно звезды глаза голубели, Освещая измученный лик. // Я к нему протянула ребенка, Поднял руку со следом оков И промолвил мне благостно-звонко: «Будет сын твой и жив и здоров!» *Ахм916 (122.1)*; Шел я к людям с открытой и детской душой, Не пугаясь людской клеветы... А теперь – тех надежд не отыщешь следа, Всё к далеким звездам унеслось. И к кому шел с открытой душою тогда, От того отвернуться пришлось. *АБ916 (III,156)*; В дорогу дальнюю, не к битве, не к покою, Влекут меня незримые следы, Погаснет день, мелькнут пятой златою, И в короб лет улягутся труды. *Ес916 (1,224)*; Есть радость в душах – топтать твой цвет, На первом снеге свой видеть с.. Но краше кротость и стихший пыл Склонивших веки пред звоном крыл. *Ес916 (1,245)*; Остров зноя. / В пальмы овазился. / «Эй, / дорогу!» / Выдумку мнут. / И опять / до другого оазиса / вью следы песками минут. *М916 (64)*; Сейчас, вспоминаю, стоял на мосту И видел, что видят немногие с мосту. Инстинкт сохраненья, старик подхалим, Шел рядом, шел следом, бок о бок, особо, И думал: «Он стоит того, чтоб за ним Во дни эти злые присматривать в оба». *П916 (1,491.2)*; Ты проходишь на Запад Солнца, Ты увидишь вечерний свет, Ты проходишь на Запад Солнца, И метель заматает с.. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (1,289)*; На лестницу нам нельзя, – Следы по ступенкам лягут. И снизу – глаза в глаза: – Не требуется ли, барынька, ягод? [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916*

(I,310.1); О несчастное городское счастье Воровских ночей! // У чужих ворот – не идут ли следом? – Поцелуй красть... – Так растет себе под дождем и снегом Воровская страсть... *Цв916 (I,321.1)*; Я пойду за дорожным курганом Дорогого гостя встречать. Я сегодня увидел в пуще С. широких колес на лугу. Трепет ветер под облачной кушей Золотую его дугу. *Ес917 (I,295)*; Осторожный по болоту дозор... / на мху черные копыт следы... / за далекой плотиной / конь ржет тонко и ретиво... *Куз917 (183.2)*; С постов спасались бегством стоны, Но вихрь, зарывшись, коротел. За ними в бегстве слепли следом Косые капли. У плетня Меж мокрых веток с ветром бледным Шел спор. Я замер. Про меня! *П917 (I,148)*; Под Киевом, в числе Песков, как кипяток, Как смытый пресный с. Компресса, как отек... *П917 (I,156.1)*; «(...) В тени безлунных длинных риг, В огнях баклаг и бакалеен, Наверное, и он – старик И тоже следом околет». *П917 (I,171)*; Я так привык сгорать и оставлять На людях с. моих самосожжений! Я полюбил, как голубой глнтвейн, Бездымный пламень опоенных силой Зажженных нервов, погруженных в мысль *РП П917 (I,520)*; Вот – срок настал. Крылами бьет беда, И каждый день обиды множит, И день придет – не будет и следа От ваших Пестумов, быть может! *АВ918 (III,360)*; Проклинаю тебя я, Радонеж, Твои пятки и все следы! Ты огня золотого залежи Разрыхлял киркою воды. *Ес918 (II,37)*; Не залить огневого брожения Лавой стальной руды. Нового вознесения Я оставлю на земле следы. *Ес918 (II,40)*; Кто-то вывел гуся Из яйца звезды – Светлого Иисуса Проклевать следы. *Ес918 (II,43)*; А мой палац глядит веселым взором И хвалится искусною работой. Рассматривая на поблекшей коже Следы побоев. Господи, прости! *Ахм919 (318.2)*; Войска проходят вереницей От рубежей чужой земли... Идут, как будто бы с парада. Иль не оставили следа Недавний лагерь у Царьграда, Чужой язык и города? *АВ919 (III,306)*; Но ты проходишь – и не взглянешь, Встречаешь – и не узнаешь, Ты за другими в сумрак канешь, Ты за толпой во с. пройдешь. *АВ919 (III,310)*; Но в мыслях моего героя Уже почти несвязный бред... Идет... (По снегу вьется с. Один, но их, как было, двое...) В ушах – какой-то смутный звон... *АВ919 (III,341)*; В руки возьму! Чтоб не смело вертеться в кругу! Пусть себе руки, и губы, и сердце сожгу! // В вечную ночь пропадет – погонюшь по следам... Солнце мое! Я тебя никому не отдам! [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Цв919 (I,461.1)*; Высокой горести моей – Смирненные следы: На синей варежке моей – Две восковых слезы. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,465)*; И как потом с вором-острожником Толк заводила на мосту... И как рыбак на дальнем взмории Нашел двух туфелек следы... Вот вам старинная история, А мне за песню – две слезы. *Цв919 (I,470)*; Ты думаешь: очередной обман! Одна к одной, как солдате в казармах! Что из того, что ни следа румян На розовых устах высокопарных, – Все та же смерть из розовых семян! Ты думаешь: очередной обман! *Цв919 (I,476.2)*; О души бессмертный дар! Слезный с. жемчужный! Бедный, бедный мой товар, Никому не нужный! *Цв919 (I,497)*; Вот оно, мое стадо рыжее! Кто ж воспеть его лучше мог? Вижу, вижу, как сумерки лижут Следы человеческих ног. *Ес920 (II,99)*; Поет таинственно звезда Над влажным следом каравана, Ложится важно борода На сумеречный блеск кафтана, Дыханье дальнего ливана Несет угасшая вода, *Куз920 (230)*; Загадочно в витом браслете Смуглеет тусклый амулет. (Кто этот юноша, кто третий?) Шестнадцать ли жасминных лет Оставили весенний с. В полете медленных столетий? Предмет влюбленных междометий, Смущенный выслушай привет. *ib.*; Ветер, ветер, выметающий, Заметающий следы! Красной птицей залетающий В белокаменные лбы. *Цв920 (I,554)*; Ну а ушел – как не был, И я – как не была. // Гляжу на с. ножовый: Успет ли зажить До первого чужого, Который скажет: пить. *Цв920 (I,562)*; «(...) Перехожу в иную веру, всю волюность отдаю за грош... Но следом моему примеру – Вы бабами не станьте тож!» *РП Цв920 (III,197)*; – Прошайте! – по чернела разом, – Простите! – разломилась щит... Мчит, а за ней против приказу Гром-барабанщик следом мчит. *ib.*; Железом ты в меня впился, Как огневая полоса Под красными шипцами – С. твоих рук – на память! *РП Цв920 (III,216)*; А от губ – двойной канавой – Что за с. такой за ржавый? *Цв920 (III,227)*; Дышит? – Да? Наклонила лик сусальный Над своей грудною сталью: Есть ли, нет ли с. вздыхальный? Да, надышан круг! *ib.*; Всей крепостью неженских уст Уста прижгла. (От шейных бус На лагах – с. двойной.) *ib.*; Мчится, мчится вместе с Ветром – молодая! Заметает с. – ветла седая. Не пушишь, ветла! Не трудишь, метла! Кому дело, что я с ветром утекла? *Цв920 (III,264)*;

Соборы вечные Софии и Петра, Амбары воздуха и света, Зернохранилища вселенского добра И риги Нового Завета. // Не к вам влечется дух в години тяжких бед, Сюда вланился по ступеням Широкопасмурным несчастья волчий с., Ему ж вовеки не изменим: *ОМ921,22 (137)*; Этот грохот им слышен впервые. Завтра, завтра понять я вам дам, Как рвались из ворот мостовые, Вылетая по жарким следам. *П921 (I,176.1)*; Так, утром ударивши в ворох Соломы – с момент на намете, – С. ветра живет в разговорах Идущего бурно собранья Деревьев над кровельной дранью. *П921 (I,203)*; Час ученичества! Но зрим и ведом Другой нам свет, – еще заря зажглась. Благословен ему грядущий следом Ты – одиночества верховный час! *Цв921 (II,13)*; По пескам – жадным и ржавым, Под лучом – жгучим и пьющим, Сапожком – робким и кротким – За плащом – следом и следом. [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,17.1)*; Трем Самозванцам жена, Мнишка надменного дочь, Ты – гордецу своему Не родившая сына... // В простоволосости сна В гулкий оконный пролет Ты, гордецу своему Не махнувшая следом... *Цв921 (II,22.1)*; Башенный бой. Брошенный бой. Где на земле – Мой, Дом, Мой – сон, Мой – смех, Мой – свет, Узких подошв – с. *Цв921 (II,25)*; Я рук не ломаю! Я только тяну их – Без звука! – Как дерево-машет-рябина В разлуку, Во с. журавлиному клину. *Цв921 (II,26.2)*; А девы – не надо. По вольному хладу, По синему следу Один я поеду. // Как был до победы: Сиротский и вдовый. По вольному следу Воды родниковой. *Цв921 (II,41.1)*; Старая сброшена, – Новой жди! Старую кожу, Прохожий, жги! // Чтоб уж и не было Нам: вернись! Чтобы ни следу От старых риз! *Цв921 (II,61)*; Так плыли: голова и лира, Вниз, в отступающую даль. И лира уверяла: мира! А губы повторяли: жаль! // Крово-серебряный, серебро-/Кровавый с. двойной лия, Вдоль обмирающего Гебра – Брат нежный мой, сестра моя! *Цв921 (II,68)*; В белом пламени клонится куст Ледяных ослепительных роз. И на пышных парадных снегах Лыжных с., словно память о том. Что в каких-то далеких веках Здесь с тобою прошли мы вдвоем. *Ахм922 (150.1)*; И с бессмысленной улыбкой Вспять глядишь, жесток и слаб, Словно зверь, когда-то гибкий, На следы своих же лап. *ОМ922 (145)*; Но лишь придет да-единица, Исчезнет надпись меловой доски И, как чума, с. мокрой губки Уносит все – мое хочу на душегубке, И ропот быстрых вод В поспешных волнах проворных строк *Хл922 (363)*; И «взвзь» кричать победе, Охотником по следу Сегодня медведей, а завтра ярых людведей. Людведи или хуже медведей? Охоты нашей недостойны? *ib.*; Прощай, с. незнам, непытан, Орлов белых свита, Прощай, грех снежком покрытый, По снегам размытый. *Цв922 (II,110)*; Над источником, Слушай-слушай, Адам, Что проточные Жилы рек – берегам: // – Ты и путь и цель, Ты и с. и дом. Никаких местеч Не открыть вдвоем. *РП Цв922 (II,139)*; Други! Братственный сонм! Вы, чьим взмахом сметен С. обиды

земной. Лес! – Элизиум мой! *Ц6922 (II,144)*; Следом гусиным Землю на сон крестил. Даже осиною Мчал – и ее простил: *Ц6922 (II,157.2)*; Ибо бег он – и движется. Ибо звездная книжица Вся: от Аз и до Ижицы, – С. плаща его лишь! *Ц6922 (II,158)*; Туды-завела, Сюдды-завела, Концы залила, Следы замела // В ла – // В лазорь-в раззор От зорь – до зорь На при – вязи Ревы, заклят: Взор туп. Лоб крут, Рог злат. Турий с. у ворот, От ворот – поворот. *Ц6922 (III,270)*; Вдогон церковь с вором, с гробом, С Богом, с громом! // Через пень-колоду – топом, Через темь-болото – следом, Табуном-летит-потопом, Чугуном-гремит-железом, // Через пень-кол топают, Ворота́ми хлопает. *Ц6922 (III,285)*; Над душой дыша: – Скажи, следом шла? // Дрожат, вплоть сошлись. – Мою знаешь жьзть? *Ц6922 (III,291)*; Ай да поистину Красная девица! // Бочком вправо, Бочком влево. Плывет павой. Барин – следом. // В ногах – навьк: Чертог – ведом. Берет вправо. Барин – следом. *Ц6922 (III,303)*; Плывет – хлебом, Плывет – медом. Барин – следом: Как запродан. *ib.*; Бочком вправо, Бочком влево. Плывет павой. Барин следом. // Пропал, бравый! Пропал, бедный! Берет вправо – Барин следом. *ib.*; Гуляй, братцы! Бросай чванство! – А ты сам пей! – А ты сам пей! // Напьюсь – конным В алтарь введу! – А мы следом! – А мы следом! *Ц6922 (III,315)*; Не храпи, запоздалая тройка! Наша жизнь пронеслась без следа. Может, завтра больничная койка Упокоит меня навсегда. *Ec923 (II,145)*; В окно ж из комнат в этом доме Не видно ни с каких сторон Следов знакомой жизни, кроме Воды и неба вне времен. Хватись искомого приволья, Я рвусь из низких комнат вон. *П923 (I,536)*; Кто в каменном гробу Бастилий Как дерево в своей красе. Тот, чьи следы – всегда простыли, Тот поезд, на который все Опаздывают... – ибо путь комет // Поэтов путь: *Ц6923 (II,184)*; А может, лучшая победа Над временем и тяготеньем – Пройти, чтоб не оставить следа, Пройти, чтоб не оставить тени На стенах... *Ц6923 (II,199.1)*; Все вещи сорвались с пазов, Все сокровенья – с уст! С глаз – все завесы! Все следы – Вспяты! *Ц6923 (II,211.2)*; Никогда не узнаешь, каких не-наших Бурь – следы сцеловал! Не гора, не овраг, не стена, не насыпь: Души перевал. *Ц6923 (II,224.2)*; По набережным, где седые деревья По следу Офелий... (Она ожерелья Сняла, не наряженной же умирать!) *Ц6923 (II,229.1)*; Подумай, и тончайшая дремота Уже ведет меня в твои сады, Где, каждого пугаясь поворота, В беспамятстве ищущи твои следы. *Ахм924 (I74.1)*; Приемлю все. Как ест все принимаю. Готов идти по выбитым следам. Отдам всю душу октябрю и маю. Но только лиры милой не отдам. *Ec924 (II,168)*; Все мы ищем В этом мире буром Нас зовущие Незримые следы. Не с того ль, Как лампы с абажуром, Светятся медузы из воды? *Ec924 (II,225)*; Что Степан у вас, что Осип – Ни приметы, ни следа. Нас нелегкая приносит, Полотеров, навсегда. *Ц6924 (II,247.2)*; Он / этой же бури слушал лады. / Когда ж / затихает бури задор, / мерещатся / в водах / Коломба следы, / ведущие / на Сан-Сальвадор. *M925 (190)*; За быстрою сменою лет, Стерся с., Словно год Стал нулем меж девятки с пятеркой, Стерся с., Были нет, От нее не осталось примет. *П925-26 (I,282)*; Весь день я спал, и, рушаю от загона, На всем ходу гася в колбасных свет, Совсем еще по-зимнему вагоны К пяти заставам заматали с.. *П925-31 (I,340)*; Тогда в развале открывалась прелесть. Перебегая по краям зеркал, Меж блюд и мисок молнии вертелись, А следом гром откормленный скакал. *П925-31 (I,358)*; И в рукопашной с медным самураем, С кипящим солнцем в комнаты влетим. // Но самурай закован в серый панцирь. К пустым сараям не протоптан с.. Пролеты комнат канули в пространство. Зари не будет, в лавках чаю нет. *П925-31 (I,364)*; Но я прозяб, согреться было нечем, Постельное тепло я упустил. И тут лишь вспомнил я о происшедшем. Пока я спал, обоих с. простыл. *П925-31 (I,371)*; – Зарастай, С. от ног наших. Спросят – в Китай. Враний грай, Голоса и шаги заглушай. // Вы, кусты, Не храните одежд лоскуты. Ветер, ты Голоса и шаги относи. // Без следа! Говорят, что сегодня среда: День труда. В том краю воскресенье всегда. *РП Ц6925 (III,101)*; Следом За Ганимедом Спешит вестник, А прыгун – прелестник – Катит обруч палочкой, Не думая об обручении, Ни об учении. *Куз926 (295.2)*; По следам науки строгой Не излечит и Асклепий, Если висельник двурогий Заберется вам в глаза. *Куз926 (296)*; Зайду в покоец – на постели тебя нет, Зайду в борочек – на полянке тебя нет, Спускаю к речке – и у речки тебя нет, На том песочке потерялся милый с.. Взойду на клирос и читаю наобум. Ударь в клепало, не отгонишь грешных дум. *Куз926 (297)*; За кормой лунища. / Ну и здорово! / Залегла, / просторы на́двое порвав. / Будто навек / за собой / из битвы коридоровой / тянешь след героя, / светел и кровав. [посв. памяти Т.И. Нетте] *M926 (262)*; Теперь на подъездах расклеен оттиск Сырого манифеста. Ничего не боясь, Ни о чем не заботясь, обкладывает подпись Подклеистеренным пластырем следы недавних язв. Даровать населенью незыблемые основы Гражданской свободы. Установить, чтоб никакой... *П926-27 (I,310)*; Таким дрянным городишкой Очаков во плоти Встает, как смерть, притихши У шмидтовцев на пути. // Похоже, с лент матросских Сошедши без следа, Он стал землей в отместку И местом для суда. *П926-27 (I,329.2)*; И звякнет ли шпорами ротмирст, Прослякотит ли солдат, В следах их – соли подмесь. Вся отмель, точно в сельдах. *ib.*; Но рог крушит сырую красоту Естественных, как листья леса, лет. Царит покой, и что ни пень – Сатурн: Вращающийся возраст, круглый с.. [строки из акrostиха, посв. М.И. Цветаевой] *П926 (I,564.1)*; И вдруг, как у Рэнбо, под ногтем Торжественная шелкнет вошь. И нам тепло, и не темно нам, Уютно. Качки нет следа. По фантастическим законам Не вспоминается еда... *Куз927 (311)*; И знаясь не хочет ни с кем Железнодорожная насыпь. // Уж сорок без малого лет Она у меня на примете, И тянется рельсовый с. В тоске о стекле и цементе. *П927 (I,232)*; На собственную рысу // Как глядел (на с. – на ней – чернильный) Со своей столько-то (сколько?) мильной Бесконечной ибо безначальной Висоте над уровнем хрустального Средиземного – и прочих блюдец. [посв. памяти Р-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*; Не знал – ни кто она, ни с кем волилась, Ни где бывала, – и пришел, как в лес. Но для собаки не играет роли Осведомленность: стоит ей на с. Напасть, и вам преступника отыщёт. Одно скажу, что не специалист Тут действовал: следов он не засыпал, И прямо побежал, не забегая Туда-сюда, без всяких остановок. *РП Куз928 (323)*; Дома погребут! Тень на карту, следом – в пуд – Вздох, покашливанье такта. – Господин поручик... так-что.. *Ц6928,29-38 (III,166)*; Еще раз не осекая, И, в точку попав – усоп. *Было* стало быть сердце, Коль выстрелу следом – стоп. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ц6930 (II,276)*;

И так как с малых детских лет Я ранен женской долей, И с. поэта – только с. Ее путей, не боле, И так как я лишь ей задет И ей у нас раздолье, То весь я рад сойти на нет В революционной воле. *П931 (I,422)*; С полудня зыблющий, как студень, Желе купальных мокрых блуз И, точно поцелуй Иудин, Следы сосудистых медуз. *П931 (II,138)*; Незыблемое зыблется на месте, И зыблось я. Как бы внутри гранита Зернится скорбь в гнезде бывлых веселий, // Где я ищу следов красы и чести, Исчезнувшей, как сокол после мыта, Оставив тело на земляной постели. *OM933-34 (204.2), 930-37 (401.2)*; И я не знавала жесточе беды. Ушло, и его протянулись следы К какому-то крайнему краю, А я без него... умираю. *Ахм936-60 (192.2)*; От шагов и волн капота И расспросов – ни следа. В зарешеченной работой Своде воздуха – слюда. *П936 (II,9)*; На трубочке чуть свет Следы

ночной примерки. Ты ярче всех ракет В садовом фейерверке. *П936 (II,21)*; В пещеру без света, в трущобу без следу. В листве бы, в плоче бы, в плоче – как в плаще бы... Ни белого света, ни черного хлеба: В росе бы, в листве бы, в листве – как в родстве бы... *Ц6936 (II,339)*; В нищей памяти впервые Чуешь вмятины слепые, Медной полные воды, – И идешь за ними следом, Сам себе немил, неведом – И слепой и поводырь... *ОМ937 (230.1)*; Влез бесенок в мокрой шерстке – Ну, куда ему, куды? – В подкопытные наперстки, В торопливые следы: По копейкам воздух версткий Обирает с слободы. Брызжет в зеркальцах дорога – Утомленные следы Поятся еще немного Без покрова, без слюды... *ОМ937 (230.2)*; Словно вмятины, впервые Певчей полные воды. Подкопытные наперстки, Бега кровного следы, Раздают не по разверстке На столетья, без слюды... [стих.-вар.] *ОМ937 (414.2)*; Словно вмятины, впервые Певчей полные воды. Подкопытные наперстки, Неба синего следы, [Бега сжатого следы] Раздают не по разверстке: На столетья – без слюды... Брызжет в зеркальцах дорога – Утомленные следы Поятся еще немного Без покрова, без слюды. [стих.-вар.] *ОМ937 (415.1)*; И только пышные цветы, И звон кадилный, и следы Куда-то в никуда. *Ахм939 (P,353.2)*; И безмолвнее шествия нет, А вокруг погребальные звоны, Да московские дикие стоны Вьюги, наш заметающей с.. *Ахм940 (245.2)*;

Смеркается, и постепенно Луна хоронит все следы Под белой магиею пены И черной магией воды. *П941 (II,23)*; Я наблюдал, боготворя. Здесь были бабы, слобожане, Учащиеся, слесаря. В них не было следов холопства, Которые кладет нужда, И новости и неудоства Они несли как господа. *П941 (II,35)*; Принеси же мне горсточку чистой, Нашей невоской студеной воды, И с головки твоей золотистой Я кровавые смою следы. *Ахм942 (200.2)*; Все в жизни может быть издержано, Изведаны все положенья, – Следы любви самоотверженной Не подлежат уничтоженью. *П943 (II,57)*; И мы всегда припоминали Подобранный в поле девочку, Которой тешили каналы. За с. руки на мертвом личике С кольцом на пальце безмянном Должны нам заплатить обидчики Сторицею и чистоганом. *П944 (II,60)*; Их жизнь не промелькнула мимо, Не затерялась вдалеке. Их с. лежит неизгладимо На вренми и моряке. *П944 (II,65)*, *940-е (II,550)*; Весеннее дыханье родины Смывает с. зимы с пространства И черные от слез обводины С заплаканных очей славянства. *П944 (II,71)*; От шарканья по снегу сделалось жарко. По яркой поляне листьями слюды Вели за хибарку босые следы. На эти следы, как на пламя огарка, Ворчали овчарки при свете звезды. *П947 (III,530)*; Неужто тьмы крылатых легионов Отец не снарядил бы мне сюда? И волоска тогда на мне не тронув, Враги рассеялись бы без следа. *РП Аллюз. П949 (III,538)*; В те места босоногою странницей Пробирается ночь вдоль забора, И за ней с подоконника тянется С. подслушанного разговора. *П953 (III,514)*; И забрел в ложбину, И лесной тропой Вышел на звериный С. и водопой. *П953 (III,522.1)*; С порога смотрит человек, Не узнавая дома. Ее отъезд был как побег. Везде следы разгрома. *П953 (III,527)*; Другие по живому следу Пройдут твой путь за пядью пядь, Но пораженья от победы Ты сам не должен отличать. *П956 (II,74)*; Где деревья в сентябре На заре стоят попарно, И закат на их коре Оставляет с. янтарный. *П956 (II,91)*; Следами усердия и праздности, Беседаю, бьющей ключом, Речами про разные разности, Пустой болтовней ни о чем. *П956 (II,94)*; Зловещ горизонт и внезапен, И в кровоподтеках заря, Как с. незаживших царапин И кровь на ногах косаря. *П956 (II,100)*; И великой эпохи С. на каждом шагу – В толчее, в суматохе, В метках шин на снегу, // В ломке взглядов, – симптомах Вековых перемен, *П957 (II,112)*; За дверьми еще драка И следы суеты, Но уж встали из мрака Декораций холсты. *П957 (II,577)*; СЛЕДЫ НА СНЕГУ *Загл. П958 (II,110)*; Поляны наискоск к закату Уходят девушка следы. Они их валенками вмяты От слободы до слободы. *ib.*; По кошачьим следам и по лисьим, По кошачьим и лисьим следам Возвращаюсь я с пачкою писем В дом, где волю я радости дам. *П959 (II,129)*

СЛЕД [в сочет.: не с. (*прост.*)] Его давно супруга кличет, Напрасной ярости полна, И, чтоб услышал, зонтик тычет, Куда не с., ему она. *АБ919 (III,309)*; «⟨...⟩ Не введу в расход, – задаром!» А сынок в ответ: – К взрослому пасынком – нестарым Маче-чана ходить не с.. – *РП Ц6920 (III,190)*; Качается: – помру за грош! Качается: – и ты помрешь! Качается: – ан нет, не трожь! Не с.! – Нежого! – И как горсть Горошин тут жемчужинных – Из горлышка – смех судорожный! *Ц6920 (III,216)*; Но вот он раз застал ее. Их встречи Пошли частить. Вне дней. Когда не с.. Он стал ходить: в ненастье; чуть рассветши; Во сне; в часы, которых в списках нет. *П925-31 (I,358)*

СЛЕДИТЬ [наблюдать чьи-л. действия; *тж устар.* следить кого-, что-л.] Но я... безучастен пред нею И нем, и недвижим лежу... На сердце ее я, бледнея, За розовой раной слежу, // За розовой раной тумана, *Анн900-е (57.1)*; Скорей бы сани, сумрак, поле, С. круженье облаков, – Да, упиваясь медным свистом, В безбрежной зыбкости снегов Скользить по линиям волнистым... *Анн900-е (62.2)*; Иль грустной повести неясные черты Не тронут никогда девической мечты?... Иль, может быть, секрет тебе давно знаком, И ты за ним не раз следила уж тайком... И он смешил тебя, как старый, робкий заяц, Иль хуже... жалок был – тургеневский малаец С его отрезанным для службы языком. *Анн900-е (173.2)*; И пусть прервется речи нить. Так сладко в час очарованья Твои волненья и молчанья И тайные мечты с.. *АБ900 (I,452)*; Жду волны – волны попутной К лучезарной глубине. // Чуть слежу, склонив колени, Взором кроток, сердцем тих, Уплывающие тени Суетливых дел мирских Средь видений, сновидений, Голосов миров иных. *АБ901 (I,106)*; Ты – ласковым и тонким жалом Мои пытаешь глубины. Слежу прозрением усталым За вестью чуждой мне весны. *АБ902 (I,179)*; Слышу колокол. В поле весна. Ты открыла веселые окна. День смеялся и гас. Ты следила одна Облаков розоватых волокна. *АБ902 (I,191)*; Брожу в стенах монастыря, Безрадостный и темный иннок. Чуть брежжит бледная заря, – Слежу мелькания снежинок. *АБ902 (I,198)*; Она стройна и высока, Всегда надменна и сурова. Я каждый день издаലെка Следил за ней, на всё готовый. ⟨...⟩ Мелькали желтые огни И электрические свечи. И он встречал ее в тени, А я следил и пел их встречи. // Когда, внезапно смущены, Они предчувствовали что-то, Меня скрывали в глубины Слепые темные ворота. // И я, невидимый для всех, Следил мужчины профиль грубый, Ее серебристо-черный мех И чьи-то шепчущие губы. *АБ902 (I,221)*; Казалось, там, за дымкой пыли, В толпе скрываясь, кто-то жил, И очи странные следили, И голос пел и говорил... *АБ902 (I,224)*; Странен был, простой и скудный Молчаливый нелюдим. И внимательный, и чудный Тайный глаз следил за ним. *АБ902 (I,226)*; Загадай и скройся в ночь, И следи, одетый мраком: За ночным росистым знаком Выйдет северная дочь. ⟨...⟩ Ах, в объятиях у ней Сонмы девственные лилий... Загадай и скройся в ночь, И следи одетый мраком: Выйдет северная дочь За вечерним гибким знаком... *АБ902 (I,501)*; Давно хожу я под окнами, Но видел ее лишь раз. Я в небе слежу за волоками И думаю: день погас. *АБ902 (I,518.1)*; Внимательно следи. Разбей души тайник: Быть может, там мелькнет твое же повторенье... Признаешь ли его, скептический двойник? *АБ903 (I,527.2)*; Строят их перед окошком.

Я прислушиваюсь к кошкам, Хоть не Март. Я слежу прилежным взором За изменчивым узором Вещих карт. *Куз907 (45)*; Кому есть выбор, выбирает; Кто в путь собрался, – пусть идет; Следи за картой, кто играет, Лети скорей, кому – полет. *Куз907 (116)*; Твой муж – презрительный эстет. Не потому ль насмешлив он, Что подозрителен без меры? Следи, кому отдашь поклон... А я... что мне его химеры! Сегодня я в тебя влюблен! *АБ908 (III,164)*; Юродством раб, позоря Букефала! Следи, казнясь, за подвигом открытым! // О лёт царя! как ярко прозвучала В годах, веках труба немолчной славы! У ног враги – безгласны и безглавы. [строки из акростиха, посв. В.Я. Брюсову] *Куз908 (126.1)*; Овин расстелет низкий дым, И долго под овином Мы взором пристальным следим За лётном журавлиным... *АБ909 (III,257)*; И я слежу – со всем живым Меня связующие нити, И бытия узорный дым На мраморной сличаю плите; *ОМ910 (275.2)*; Звуки запели, томленьем печала. Кто твои думы смутил, Бледная девушка, там, у рояля? Тот, кто следит за тобой, – Словно акула за маленькой рыбкой – Он твоей будет судьбой! *Цв910 (I,72.2)*; «...» Я слежу за тобою внимательным взглядом, Облегчи свою душу рассказом нескорым! Почему не с тобой он, тот милый, с которым Ты когда-то здесь грезила рядом?» *РП Цв910 (I,89)*; Слежу я сквозь оконце льдистое, Как зеленеет небо чистое, А даль холодная – ясна, Но златом света Светло одета, Вошла неслышная весна. *Куз911 (98)*; Есть игра: осторожно войти, Чтоб вниманье людей усыпить; И глазами добычу найти; И за ней незаметно с... // Как бы ни был нечутко и груб Человек, за которым следят, – Он почувствует пристальный взгляд Хоть в углях еле дрогнувших губ. *АБ912 (III,43)*; Тем и страшен невидимый взгляд, Что его невозможно поймать; Чувшь ты, но не можешь понять, Чьи глаза за тобою следят. *ib.*; Есть дурной и хороший есть глаз, Только лучше б ничей не следил: Слишком много есть в каждом из нас Неизвестных, играющих сил... *ib.*; И, окружен водой зеленоватой, Когда, как роза, в хрустале вино, – Люблю с. за чайкою крылатой! *ОМ912 (79.3)*; Но все оказалось напрасно. Когда пришли холода, Следил ты уже бесстрастно За мной везде и всегда. *Ахм913 (60)*; Туманный ход Иных миров, И темный времени полет С., И вместе с ветром петь; Так легче жить, Так легче жизнь терпеть *АБ913 (III,290)*; Но я, не вслушиваясь строго В ее порывистую речь, Слежу, как ширится тревога В сияньи глаз и дрожи плеч. *АБ914 (III,215)*; И каплет со стали тоска. И ночь растекается в слякоть, И ею следят с цветника До самых окраинных пахот. *П915 (I,87)*; Охотник в календарь глядит И срок следит, Когда-то обновит он лыжи. *Куз916 (172)*; Держа в руке бокал, вы суженным Зрачком следили за игрой Обмолвок, вившихся за ужином, Но вас не привлекал их рой. *П916 (I,101)*; Не следил ее перемены – И вдруг... о, Боже мой, Совсем другие стены, Когда я пришел домой! *Куз917 (195)*; – Прощай, отец родимый, / прощай, родная мать! / По зелени любимой / мне не дано гулять! // И облака на небе / не буду я с.: / мне выпал горький жребий – / за город смерть вкусить. *РП Куз917 (207.2)*; Блаженствует, соперник? Вот этот, душный, лишний, Вокзальный вор, валандала, Следит с соседских вишен За вышиваньем ангела? *П917 (I,156.1)*; Большой следит. Шесть дней подряд Смерчи беснуются без устали. По кровле катятся, бодрят, Бушуют, падают в бесчувствии. *П918-19 (I,189.1)*; Земли не чующий, ничей, О безучастие, с которым – Сиятельный – лишь тень вещей Следишь высокомерным взором. [обращ. к С.М. Волконскому] *Цв921 (II,24)*; Обветренные руки стиснув, Слежу. – Не верь глазам! – Всё ложь! Доподлинный и рукописный Приказ Монархини везешь. [обращ. к И.Г. Эренбургу, уехавшему за границу с письмом М.И. Цветаевой к мужу С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,34)*; Немой соглядатай Живых бурь – Лежу – и слежу Тени. *Цв921 (III,16)*; В раскосый блеск зеркала забросив сети, Склонился я к заре зеленоватой, Слежу узор едва заметной зыби, – Лунатик золотеющих озер! *Куз922 (239)*; Мои свои?! / Д-а-а-а – / это особы. / Их ведья разве същещ на венке! / Мои свои / с Енисея / да с Оби / идут сейчас, / следят четвереньки. *М923 (431)*; Подносится отравленная роза, И пузырьками булькает со дна Возмездие тяжелым водолазом. Следят за тактом мертвые глаза И сумочку волною не качает... *Куз926 (298)*; Теперь она внимательно и скромно Следила за смертельно любовью, Не поправляя алого платочка, Что сполз у ней с жемчужного плеча, Не замечая, что за ней упорно Следят в театре многие бинокли... *Куз927 (284)*; Лечу / ущельями, свист приплывив. / Снегов и папах седины. / Сжимаю кинжалы, стоят ингуши, / следят / из седла / осетины. *М927 (280)*; – Куда вы, Мишчи? Час глухой И место здесь глухое. – – Зачем следите вы за мной? Мне тяжелее вдвое. – *РП Куз928 (324)*; А в ту минуту за плечом моим Мой бывший дом еще следил за мною Прищуренным, неблагосклонным оком. Тем навсегда мне памятным окном. *Ахм942 (256.1)*; Безмолвна песня, музыка нема, Но воздух жжется их благоуханьем, И на коленях белая зима Следит за всем с молитвенным вниманьем. *Ахм964 (259.2)*

СЛЕДИТЬ [разг.; оставлять следы] Как господско дело грязью С., лоску не жалеть – Полотерско дело – мазью Те следочки затереть. *НАР Цв924 (II,247.2)*

СЛЕДОВАНИЕ Время, ты меня предашь! Блудною женой – обнову Выронишь... – «Хоть час да наш!» // – Поездá с тобой иного Следования!.. – // Ибо *мимо* родилась Времени! [ср.: поезда дальнего следования] *Цв923 (II,197)*

СЛЕДОВАТЕЛЬ С хищностью следователя и сыщика Всё мои тайны – сон перерыл. // Сопки – казалось бы прочно замерли – Не доверяйте смертям страстей! Зорко – как с. по камере Сердца – расхаживает Морфей. *Цв924 (II,244)*

СЛЕДОВАТЬ [тж в сочет.: как следует] Ни о чем не нужно говорить, Ничему не следует учить, И печальна так и хороша Темная звериная душа: *ОМ909 (69.2)*; Бренчит рукою тихо, И черная дощечка За белою звучит И следует, как ночь За днем упорно. Кто играет из братвы? – А это можем... *РП Хл921 (317)*; Заболеть бы как следует, в жгучем бреду Повстречаться со всеми опять, В полном ветра и солнца приморском саду По широким аллеям гулять. *Ахм922 (145.1)*; Година встала Ужасной незнакомкою, Задачу с уравниеньем комкая, Чего не следует понять иначе. Ошибок страшный лист у ней. Ошибок полный лист у ней. *Хл922 (363)*; Как много изменилось там, В их бедном, неприглядном быте. Какое множество открытий За мною следовало по пятам. *Ес924 (II,159)*; Повар – пробует, Обер – требует. Всё как следует, Всё как следует. *Цв925 (III,56)*; Вечные сны, бесследные чащи... А сердце всё тише, а флейта всё слаще... – Не думай, а следи, не думай, а слушай. А флейта всё слаще, а сердце всё глуше... // – Мутгер, ужинать не зови! Пу – зы – ри. *Цв925 (III,101)*; Стука Не следовало. Пол – плыл. Дверь кинулась в руку. Мрак – чуточку отступил. *Цв927 (III,137)*; Стрелой бросаются в сраженье Противнику наперерез. Бегут в расстройстве стаи турок За ночью следует рассвет. На рейде тлеет, как окуроч, Турецкий тонущий корвет. *П944 (II,65)*; Сломай черемуху и нохай, Скрыв в ней лицо. Не надо с. заветам Ничьих эпох. Вся жизнь со всем ее секретом – Как этот вздох. *П950-е (II,597)*; Или с той же быстротой, Может быть, проходит время? Может быть, за годом год Следуют, как снег идет, Или как слова в поэме? *П956 (II,108)*; Новые сумерки следуют, День убавляется в росте. Завтрак проспавши, обедают Заночевавшие гости. *П959 (II,126)*

СЛЕДОК [уменьш. к СЛЕД] С. твой непытан, Вихор твой – колтун. Скрипят под копытом Разрыв да плакун. Цв921 (II,58); У выхода в платки и шубы Запахивают облака. Весь жар души двory вложили В сугробы, тропки и следки, И рвутся стужи сухожилия, И виснут визга языки. П927 (I,549)

СЛЕДОЧЕК [ласк. к СЛЕДОК] Как в семнадцатом-то Праведница в белом, Усмехаючись, стояла Под обстрелом. // Как в осьмнадцатом-то – А? – следочком ржавым Все сынов своих искала По заставам. [о Москве] Цв922 (II,81.2); Попытай молодешка счастьяца В переулочках тех Игнатъевских! // Две колдобины. Пень. Развалённый плетень. Без следочку – да в темь, Всех окошечек – семь. Цв922 (III,270); Как господско дело грязью Следить, лоску не жалеть – Полотерско дело – мазью Те следочки затереть. НАР Цв924 (II,247.2)

СЛЕДСТВО Не красоты одной – сало, слышишь? – Вреден излишек. Переполнения ж складов – рисом – Следствием – крысы. Цв925 (III,63)

СЛЕДУЮЩИЙ [прич. и прил.] Победители, / шествуем по свету / сквозь рев стариков злочий. / И всем, / кто против, / советуем / с. вспомнить случай. М919 (82); А с. раз – глухонемая Приду на свет, где всем свой стих дарю, свой слух дарю. // Ведь все равно – что говорят – не понимаю. Ведь все равно – кто разберет? – что говорю. Цв920 (I,518.1); Уста, не требующие смет, Права, не следующие вслед, Глаза, не ведающие век, Исследующие: свет. Цв922 (II,119); Недели / ни хлеба, / ни мяса нет. / Недели – / одни ананасы. / Опять / пароход / привинтило винтом. / Следующий – / через недели! / Как дожидаться / с голодным ртом? / – Забыл, / разлюбил, / забросил Том! / С белой / рогожу / делит! – М925 (181); – На руку обопришь... Попробуй... встань... – Плотнеет выветрившаяся ткань... – Зеленую ты позабудешь лень? – Всхожу на следующую ступень! – И снова можешь духом пламенеть? – Огонь на золото расплавит медь. ПП Куз927 (293)

СЛЕДУЮЩИЙ [субст. прил.] СЛЕДУЮЩЕЙ Загл. Цв910 (I,59); СЛЕДУЮЩЕМУ Загл. Цв910 (I,60.2); «(...) Впрочем, в подобных делах профан И ожидаю мненья Следующих...» // Поразумнялся весь совет, Лбищи понапружили. В Гаммельне собственных мыслей нет, Только одне чужие. ПП Цв925 (III,92); Не позабыть бы, друг мой, Следующего: что если буквы Русские пошли взамен немецких – То не потому, что нынче, дескать, Всё сойдет, что мертвый (нищий) всё съест – Не сморгнет – а потому что тот свет, Наш, – тринадцати, в Новодевичьем Поняла: не без- а всё-язычен. [посв. памяти Р.-М. Рильке] Цв927 (III,132); До – проводив, то есть – сдав – с рук (Не руки ли?) – С.! – Вот тебе бык, вот тебе луг... Родичи, вспять едучи. Цв928 (III,145)

СЛЕДУЯ Могучий созидался остов. Вещи выполняли какой-то давнишний замысел, С. старинным предначертаниям. Хл909 (189); Один портной С хорошей головой Приговорен был к высшей мере. И что ж? – портновской с. манере, С себя он мерку снял – И до сих пор живой. Шутл. ОМ934 (361.3)

СЛЕДЯ По темному саду брожу я в тоске, с. за вечерней зарею, И мыслю об ясном моем огоньке, Что путь озарял мне порою. АБ898 (I,377.3); Я верил, я жаждал, – так страстно любил, И страсть разгоралась так ярко!.. По темному саду брожу я в тоске, с. за вечерней зарею, И мыслю об ясном моем огоньке, Что путь озарял мне порою... *ib.*; Сумерки быстро на землю спустились, Мрак непроглядный шел следом за ними, Трепетно розы листья шевелились, Страстно с. за теньями ночными. АБ898 (I,378); И с. по вечернему небу за медленным трепетом знамен фабричного дыма, я вижу Ваши волосы Куз907 (38); Всю ночь льют свет в твои селенья Берлин, и Лондон, и Париж, И мы не знаем удивленья, с. твой путь сквозь стекла крыш, Бензол приносит исцеленья, До звезд разносится матчии! [о комете Галлея] АБ910 (III,135); Как прошлое над сердцем власть теряет! Освобожденье близко. Все прошу, с., как луч взбегает и сбегает По влажному весеннему плочу. Ахм912 (79.1); Стою на тихом берегу, Далеко от радостного бою, с. лишь за одним тобою, Твой мир и славу берегу. Куз915 (192); И песня – как пена, и – наперерез, Лазурь забирая, нырком, душегубкой И – мимо... И долго безмолвствует лес, с. с облаков за пронесшей шляпкой. О место свиданья малины с грозой, Где, в тучи рогами лишайника тычась, Горят, одуряя наш мозг молодой, П917 (I,207); и закрой лицо свое руками, чтобы тебе не умереть на месте, слыша голос незабываемо крылатый, с. за движеньями вещей Жар-Птицы, смотря на темное, летучее солнце. Куз921 (263); Мои стихи – как добровольцы К тебе стекались под шатер. // Следя полночные наезды, Бдил добровольческий табун, Пока беседовали звезды С Единодержицею струн. [обрац. к А.А. Ахматовой] Цв921 (II,54.1); Пока я голову заламываю, с., как шеи укрепленный Плывут по синеве сиреневой И тонут в бездне поколений, П931 (I,410)

СЛЕДЯЩИЙ Прислушайся к земле в родных полях: Тебя овеет чуждыми странами, Но вместе родственный обнимет некий страх: Ты ощутишь шаги, следящие за нами. О, друг мой, не беги родной своей земли, Смотри: я жду таинственной прищипы И каждый час могу следящую вдали, Но близкую всегда принять в мои темницы. АБ900 (I,458.1)

СЛЕЖАТЬСЯ Ни Богу, ни штабу не жаловались. Как с шубой, как с бабой слежались, сжились. Цв928,29-38 (III,167)

[СЛЕЖЕННЫЙ] см. ЗОРКО-СЛЕЖЕННЫЙ

СЛЕЖКА Я выхожу / на Place de la Concorde. / Я жду, / пока, / подняв резную главку, / домовьей слежкой умяна, / ко мне, / к большевику, / на явку / выходит Эйфелева из тумана. М923 (106); Может быть, простой грабеж Иль воровство. В лицо мне эта дама Была известна, но особой слежки За ней не полагалось, так что я Не знал – ни кто она, ни с кем водилась, Ни где бывала, – и пришел, как в лес. ПП Куз928 (323)

СЛЕЗА [тж в сочет.: в слезах, до слез, слезы в три ручья] Зачем источник не иссяк? – Там, там, глубоко, под корнями Лежат страдания мои, Питая вечными слезами, Офелия, цветы твои! АБ898 (I,11); О, плачь, мой друг! С. туманит взор, И сумрак ночи движется туманно... Смотри в окно: уснул безмолвный бор, Какая ветвями таинственно и странно. АБ898 (I,328.1); Как-ие звуки на земле! Что буря жизни, если розы Твои цветут мне и горят! Что человеческие слезы, Когда румянятся закат! АБ898 (I,333.2); Бедный рыцарь! Он плачет горько на башне высокой, Слезы роняет одну за другой, и катятся крупные слезы Вдоль по старой стене на ветви страдающей розы... АБ898 (I,374); Печальная блеклая роза Качала головкой своей, И сыпались горькие слезы Из плачущих горьких очей... АБ898 (I,377.2); Не плачь, моя блеклая роза, Вернется назад соловей!.. Не плачь, отряхни эти слезы С заплаканных темных очей... *ib.*; О, нет! Молить Тебя не стану! Еще, еще огня бросай, О, растравляй живую рану И только слез мне не давай! Зачем нам плакать? АБ898 (I,387.1); К чему слова, слова и звуки, Безароматные цветы, Без слез страдания и муки, Без вдохновения мечты? АБ898 (I,394.1); [Один голо с:] «...» И не душистую сирень Судьба

дала ему, а цепи, Снега забытых деревень, Неволей выжженные степи. Но бог любовью окрылил Его пленительные грезы, И в чистый жемчуг перелил Поэт свои немые слезы. [Х о р:] Среди измен, среди могил Он, улыбаясь, сыпал розы, И в чистый жемчуг перелил Поэт свои немые слезы. [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; [Ж е н с к и й х о р:] Творцу волшебных песнопений Не надо ваших слез и пений: Над ним горит бессмертный день В огнях лазури и кристалла, И окровавленная тень Там тенью розового стала, *РП ib.*; Там, за Данией счастливой, Берега твои во мгле... Вал сердитый, говорливый Моет слезы на скале... *Аллюз. АБ899 (I,17)*; Не проливай горючих слез Над кратковременной могилой. Пройдут часы видений, грез, Вернусь опять в объятия милой. *АБ899 (I,23)*; Вдыхает всё благоуханье, Весны неведомой прилив... И нега мощного усилъя Слезой туманит блеск очей... Вот, вот, сейчас распушит крылья И улетит в снопах лучей! *АБ899 (I,403.2)*; Вдали – багровые зарницы, Небес померкла бирюза... И с окровавленной ресницы Катится тяжкая слеза... *АБ899 (I,403.2)*; Над угасшею тенью рыдать... Бедный голос среди ночи поет, Будто прежняя милая тень Встрепенулась, – и слезы несет, И встречает угаснувший день!... *АБ899 (I,405.3)*; Гроза прошла, и ветка белых роз В окно мне дышит ароматом... Еще трава полна прозрачных слез, И гром вдали гремит раскатом. *АБ899 (I,410.1)*; Я встретил вновь тебя, поэт. Твои стихи – живые грезы. На твой чарующий привет Несу восторженные слезы. Кто знает, что в моих слезах? Одни ль младые небылицы, Иль заплывавшие впотьмах Ночные дальние зарницы? Поэт, взгляни: в моих глазах Зарниц ты видишь отраженье? – То дух мой празднует в слезах Твоей природы возрожденье. *АБ899 (I,413.1)*; Недалекую с милой разлуку, И как будто во сне целовал Я горячую нежную руку... И катились слезы мои, Дорогая меня обнимала, Я проснулся в слезах от любви И почувал, как сердце стучало... *АБ899 (I,416.3)*; Когда кончается тетрадь моих стихов, И я их перечту, мне грустно. Сердце давит Печаль прошедших дней, прошедших слез Душа притворствует, лукавит И говорит: «Вперед! Там счастье! Там покой!» *АБ899 (I,419.2)*; Казалось, мир – добыча гроз, Зеницы вскрылись огневые, И ветер ночи к нам донес Впервые – слезы грозовые. *АБ899 (I,424.2)*; Когда, прельстившись блеском золота, Питают в сердце смерти страх, И проклинают всё, что свято, И поздно каются в слезах. *АБ899 (I,440.1)*; Вот они, грустные, полные страсти Или любви без границ Письма... Она их писала без счастья... Капали слезы с ресниц... Так и дрожат на страницах забытых, В этих поблекших листах Слезы немые, – без счастья пролиты, – Горе я видел в очах... Вот они, грустные, полные страсти, – Дней пережитых печать. *АБ899 (I,441.2)*; И в новом теле с духом сирым Пойду бесцельно трепетать: Опять испытывать утраты, – И озлобленъя слезы лить Над всем, что дорого и свято, И всем, что хочется любить... К чему? Никто не даст ответа. *АБ899 (I,443)*; Зачем у ночи вырвал луч, Засыпав блеском, ветку клена? // Ее пьянит зеленый чад, И дум ей жаль разоблаченных, И слезы осени дрожат В ее листьях раззолоченных, – // А свод так сладостно дремуч, Так миротворно слиты звенья... *Анн900-е (61.2)*; Не им ли я кляксу когда-то На розовом сделал листке? Я помню – с. в ней блистала, Другая ползла по лицу: Давно под часами усталый Стихи выводил я отцу... *Анн900-е (73)*; И кастаньетами их пальцы потрясали... Горели синие над ними небеса, И осы жадные плясуний донимали, Но слез не выжали им муки из эмали, Неопалимую сияла их краса. На страсти, на призыв, на трепет вдохновенья Браслетов золотых звучали мерно звенья, *Анн900-е (81.1)*; Но утро зажжет небеса, Волна золотых и плещет, А в чаше холодной роса Слезою завистливой блещет. *Анн900-е (81.2)*; И желтые мокрые доски Сбегали с печальных круч. Мы с ночи холодной зевали, И слезы просились из глаз; В утеху нам куклу бросали В то утро в четвертый раз. Разбухшая кукла ныряла *Анн900-е (92.2)*; И камешков полна его рука; Того гляди – другую опростает, Вас листьями сухими закидает, Иль целовать задумает, и слез Останутся следы в смятенный кос, Коли от губ удастся скрыть лицо вам, Смущенным и мучительно пунцовым. *Анн900-е (99.2)*; А куренье, висясь, всё лилось, Всё, бледнея, сжимались цветы. И так были безумны мечты В чадном море молений и слез, На разившемся нимбе волос И в дыму ее черной фаты, Что в ответ замерзал огонек *Анн900-е (106)*; Я шаги слепого слышу: Надо мною он всю ночь Оступается о крышу. // И мой ль, не знаю, жгут Сердце слезы, или это Те, которые бегут У слепого без ответа, *Анн900-е (110)*; Тот, грехи подъявший мира, Осушавший реки слез, Так ли дочерь Иаира Поднял некогда Христос? *Анн900-е (115)*; По бумаге синей Разметались ветки, Слезы были едки. Бедная тростинка, Милая тростинка, И чего хлопочет? *Анн900-е (119.2)*; Уйдите, тени, оставьте, тени, Со мной одну... // Она недвижна, она немая, С следами слез, С двумя кистями сиреней мая В извивах кос... *Анн900-е (131.2)*; Мех ресниц твоих снежинки закидавшие Не дают тебе в глаза мои смотреть, Сами слезы, только сердца не сжигавшие, Сами звезды, но уставшие гореть... *Анн900-е (142.1)*; Солнца нет, но с тенью тень В сочетаньях вечно новых, Нет дождя, а слез готовых Реки – только литься лень. *Анн900-е (150.2)*; Вызвать шепот – это срам, Горший – в детях вызвать трепет. Но безвинных детских слез Не омьть и покаяньем, Потому что в них Христос, Весь, со всем своим сияньем. *Анн900-е (157.2)*; Или лучше тучи сизой, Чутко-зыбкой, точно волны, Сумнолицей, темноризой, Слез, как сердце, тяжело полной. *Анн900-е (179.2)*; Царь змеи раздавить не сумел, И прижатая стала наш идол. Ни кремлей, ни чудес, ни святынь, Ни миражей, ни слез, ни улыбки... Только камни из мерзлых пустынь Да сознание проклятой ошибки. *Анн900-е (186)*; Если больше не плачешь, то слезы сотри: Зажигаясь, бегут по столбам фонари, Стали дымы в огнях веселее И следы золотыми в аллее... Только веток еще безнадежнее сеть, Только небу, чернея, над ними висеть... Если можешь не плакать, то слезы сотри: Забелелись далеко во мгле фонари. На лице твоём, ласково-зыбкий, Белый луч притворился улыбкой... *Анн900-е (188.1)*; Иль я не с вами таю, дни? Не вяну с листьями на кленах? Иль не мои умрут огни В слезах кристаллов растопленных? *Анн900-е (189.2)*; Там всё, что навсегда ушло, Чтоб навевать сиреням грезы. Скажите: «Царское Село» – И улыбнемся мы сквозь слезы. *Анн900-е (198.1)*; Под беломраморным обличем андрогина Он стал бы радостью, но чьих-то давних грез. Стихи его горят – на солнце георгина, Горят, но холодом невыстраданных слез. [об А.А. Блоке] *Анн900-е (205.2)*; Чую дыхание страстное, Пржекие слышу слова. Ветер уносит стенания, Слезы мешают с дождем... Хочешь обнять на прощание? Прощлое вспомнить вдвоем? *АБ900 (I,38)*; Я шел во тьме дождливой ночи И, в старом доме, у окна, Узнал задумчивые очи Моей тоски. – В слезах, одна Она смотрела в даль сырую... *АБ900 (I,40)*; Нет ни слезы, ни дерзновенья. Всё тот же путь – прямой стрелы. Где ваши гордые стремленья, Когда-то мощные орлы? *АБ900 (I,349.1)*; Или грустишь с тоской бывалой И предаешь наедине Слезам ответ мой запоздалый И часто плачешь обо мне? *АБ900 (I,453.1)*; Где грозовые тучи шли, С. последняя иссохла. Душа смирилась и заглохла В убогом рубище земли. *АБ900 (I,460.2)*;

Если бы злое несли облака, Сердце моё не дрожало бы... Скрипнула дверь. Задрожала рука. Слёзы. И песни. И жалобы. *АБ901 (I,135)*; Передо мной – суровый жар Душевных слез и бед, И на душе моей пожар – Один, один ответ. *АБ901 (I,148)*;

Мы, забыты в стране одичалой, Жили бедные, чуждые слез, Трепетали, молились на скалы, Не видали сгорающих роз. *АБ902 (I,201)*; И на нашей земле одичалой Мы постигли сгорание роз. Злые думы и гордые скалы – Всё растаяло в пламени слез. *ib.*; Теплый ветер пройдет по листьям – Здрожат от молитвы стволы, На лице, обращенном к звездам, – Ароматные слезы хвалы. *АБ902 (I,207)*; Цветок – звезда в слезах росы Сбежит ко мне с высот. Я буду страж его красы – Безмолвный звездочет. *АБ902 (I,246)*; Месяц и звезды в косах... «Входи, мой царевич приветный...» И бедный дубовый посох Заблестит слезой самоцветной... *АБ902 (I,273)*; Ты в бесконечном отдалении – И без недруга и без грез – Сольешь случайное моленье С моим молением, полным слез. *АБ902 (I,493.1)*; Ты, отчаянье жизни моей, Без цветов предо мной и без слез! В полусумраке дней и ночей Безответный и страшный вопрос! *АБ902 (I,495.2)*; О, час коварный, миг случайный! Я сердцем слаб во тьме ночной, И этой исповедью тайной В слезах излился пред тобой... *АБ902 (I,496.2)*; Ужасные желанья Когда-то были в них. Они сердца кровавили, Их слезы запеклись. Кровавый ток оставили И улетели в высь. *АБ902 (I,504)*; Похоронные слезы напрасны – Ты трепещешь, смеешься, жива! И растут на могиле прекрасной Не цветы – огневые слова! *АБ902 (I,506.2)*; Ты – Голос, Ты – Слава Царицы! Поем, вопием и верим, Но нас гнетут багряницы! Мы слепы от слез кровавых, Оглушенные криками тлений. Но ты в небывалых славах Принесла нам вздохи курений! *АБ902 (I,523.2)*; Недовольные, сытые люди, Завидуйте верхнему счастью! Вы внизу – безвластные судьбы, Без желаний, без слез, без страсти. Мы прошли желанья и слезы, Наши страсти открыли тайны. И мы с высоты, как грозы, Опалили и вас – случайно... *АБ902 (I,526.1)*; И всю ночь он [разбойник] плакал, Жизнь вспоминая, Утирал убрисцем Горючие слезы. *Куз902 (150)*; Встрепенули крыльями, Слетели на землю. Принесли убрисец, Слезами смощенный, Положили в чашку С Божьим милосердьем. *ib.*; Сложены накрест Грешные руки, На груди убрисец, Слезами смощенный. *ib.*; Я не скрываю, что плачу, когда поклоняюсь, Но, перейдя за черту человеческой речи, Я и молчу, и в слезах на тебя улыбаюсь: Проводы сердца – и новые встречи. *АБ903 (I,268)*; Молодое мое тело Постом утрудити, Мои глазоньки пресветлыми Слезами затмити. *Куз903 (151)*; Здесь вечер как мечта: и робок и летуч, Но сердцу, где ни струн, ни слез, ни ароматов, И где разорвано и слито столько туч... Он как-то ближе розовых закатов. *Анн904 (85.2)*; И от песни, что сердце лелеет, Зной печали слезой освежая, Сладкозвучная песнь уцелеет, – Но для мира чужая. *Анн904 (207.3)*; Болото – глубокая впадина Огромного ока земли. Он плакал так долго, Что в слезах изошло его око И чахлой травой поросло. *АБ905 (II,19)*; Улыбается осень сквозь слезы, В небеса улетает мольба, И за кружевом тонкой березы Золотая запела труба. *АБ905 (II,24)*; Мама крестила рукой усталой, Никому не взглянула в глаза. На закате полоской алой Покатилась к земле с... «Мама, красивая мама, не плачь ты! Золотую птицу мы увидим во сне. (...) А корабль уплывал к весне. Он плыл и качался, плыл и качался, А бедный матросик смотрел на юг: Он друга оставил и в слезах надрыдался, – Верно, есть у тебя печальный друг?» *тжс РП АБ905 (II,80)*; Я стою в тени портала, Там, где дует резкий ветер, Застылающий слезами Напряженные глаза. *АБ905 (II,177)*; Император издали спешил, пораженный горестной вестью, а я стоял, ничего не видя, и не слыша, как слезы, забытые с детства, текли по щекам. *Куз905 (76)*; Я жалело, что даром поблекла Позабитая в книге фиалка, Мне тумана, покрывшего стекла И слезами разнятого, жалко. *Анн906 (172.1)*; Ты обернулась, заглянула Доверчиво в мои глаза... И на щеке моей блеснула, Скатилась пьяная с... *АБ906 (II,191)*; Как сладко, и светло, и больно, Мой голубой, далекий брат! Душа в слезах, – она довольна И благодарна за наряд. *АБ906 (II,197)*; И слышу тихие слова: «Тогда я исторгала грозы. Теперь исторгну жгучей всех У пьяного поэта – слезы, У пьяной проститутки – смех». *РП АБ906 (II,207)*; Тянется лесом дороженька пыльная, Тихо и пусто вокруг. Родина, выплавав слезы обильные, Спит, и во сне, как рабыня бессильная, Ждет неизведанных мук. *ОМ906 (261)*; Стал высоко белый месяц на ущербе, И за всех, чья жизнь невозвратима, Плыли жаркие слезы по вербе На румяные щеки херувима. *Анн907 (91.1)*; Пред ликом родины суровой Я закачаюсь на кресте, – Тогда – просторно и далеко Смотрю сквозь кровь предсмертных слез, И вижу: по реке широкой Ко мне плывет в челне Христос. *АБ907 (II,263.1)*; За всё, за всё тебя благодарю я: За тайные мучения страстей, За горечь слез, отраву поцелуя, За месть врагов и клевету друзей; За жар души, растрченный в пустыне. *Лермонтов Эпгрф. АБ907 (II,272)*; Слез не заметит на моем лице Читатель плакса, Судьбой не точка ставится в конце, А только клякса. *Куз907 (33)*; Вас я вижу, закрыв страницы, Закрыв глаза; Мои ресницы Странная вдруг смочила с... *Куз907 (44)*; Отраднo, овладев влюбленности волненьем, Спокойно с виду чай с инбирным пить вареньем И слезы сочетать с последним примиреньем В дыму от папирос; *Куз907 (45)*; Веселей гляди, напрасных слез не лей, Средь полей, между высоких тополей Нам дорога наша видится ясна: После ночи утро, после зим – весна. *Куз907 (47)*; Но знаю вес и знаю меру я, Я вижу близкие глаза, И ясно знаю, сладко верую: «Тебе нужна моя с...» *Куз907 (51)*; И утро длилось, длилось, длилось И праздный тяготил вопрос; И ничего не разрешилось Весенним ливнем бурных слез. *АБ908 (II,292)*; Своими горькими слезами Над нами плакала весна. Огонь мерцал за камышами, Дразня лихого скакуна... *АБ908 (II,293)*; Всё глядит она На поля, леса, озера, пашни Из высокого окна. И с. сияет в нежном взоре, А вдали, вдали Ходят тучи, да алеют зори, Да летают журавли... *АБ908-14 (II,340.1)*; И вспомнил я тебя пред аналоем, И звал тебя, как молодость свою... // Я звал тебя, но ты не оглянулась, Я слезы лил, но ты не снизошла. Ты в синий плащ печально завернулась, В сырую ночь ты из дому ушла. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ908 (III,64)*; Косы Мэри распущены, Руки опущены, Слезы уронены, Мечты похоронены. И рассыпалась грусть Жемчугами... *АБ908 (III,166)*; Лишь розы на талый Падают снег. Лишь слезы на алый Падают снег. *АБ908 (III,171)*; Россия, нищая Россия, Мне избы серые твои, Твои мне песни ветровые – Как слезы первые любви! Тебя жалеть я не умею И крест свой бережно несущ... (...) И лишь забота загуманит Твои прекрасные черты... Ну что ж? Одной заботой боле – Одной слезой река шумней, А ты всё та же – лес, да поле, Да плат узорный до бровей... *АБ908 (III,254)*; Взглянув на темный кипарис, пролей слезу, любивший! Будь ты поденщик, будь Гафиз, пролей слезу, любивший! Белеет ствол столба в тени, покоя стражник строгий, Концы чалмы спустились вниз; пролей слезу, любивший! Воркует горлицы кроткий рой, покоя не возмущая, Священный стих обвил карниз: пролей слезу, любивший. Здесь сердце, путник, мирно спит: оно любовью жило: Так нищего питает рис; пролей слезу, любивший! Кто б ни был ты, идя, вздохни; почти любовь, прохожий, И бросив набожно нарцисс, пролей слезу, любивший! Придет ли кто к могиле нег заросшею тропею В безмолвной скорби темных риз? пролей слезу, любивший. *Куз908 (138)*; Может быть... – отворяя же скорей Тайным знаком Сенебастийной палочки! – Там фонтаны из слез матерей? И в распущенных косах русалочки? *Цв908 (I,23.1)*; Докучный лепет горя Ненаступивших лет, Где нет ни слез разлику, Ни стылости небес, Где сердце – счетчик муки, Машинка для чудес... *Анн909 (96)*; В песочной зареется яме, По трубам бежит и бурлит, То жалкими брызнет

слезами, То радугой парной горит. *Анн909 (108.2)*; Дымится пыльный ирис, И легкой пеной пенится Бокал Христовых Слез... Пляши и пой на пире, Флоренция, изменница, В венке спаленных роз! [«Христовы слезы» («Lacrima Christi») – марка итальянского вина] *АБ909 (III, 109)*; Как дух царей, плененный в пирамиде, Как Азраил убитых мусульман! Мне не страшна, поверь, ничья личина, Ни слез моих, ни ропота не жди. Одна лишь есть любовная кручина, Чтоб вызвать вновь из глаз сухих дожди. *Куз909 (87)*; Не правда ль, мальчик, то был сон, Когда вскричал ты со слезами: «Твой друг убит! вот нож, вот он!» И зорко поводил глазами, *Куз909 (112)*; Пусть я жилец другого края, Ту песнь играя, Слезу замечу на щеке. И знаю я, что, вспоминая, Душа иная Меня услышит вдалеке. *Куз909 (114)*; Крикну с воплем я: «Пробудись, о милый» Он не услышит! Лейся, жизнь моя, в пощелухах скорбных! Током страстных слез истекай. о сердце! В мой последний час нацелуюсь вволю С бледным Леандром!» *РП Куз909 (120)*; Слагаю набожно простые строки, Святая Дева, благостно внемли! Ты видишь все на небе, на земли, Тебе известны тайных слез потоки И смерти сроки. И как мне петь? откуда взять хвалений? Что я в юдоли сей? никто, ничто. *Куз909 (153)*; Молвит, плача, мать седая: «Богу верила всегда я, Он, слезу мою отерший, Он, покров Свой распростерший, Не покинет Он меня, Сладкой вестью возмания» *РП Куз909 (154)*; Среди белого дня – И те далеке – Одна с., Вспоминовение встречи, – И, плечи клоня, Приподымает их нежность. *ОМ909 (268.1)*; Нежен первый вздох весны, Ночь тепла, тиха и лунно. Снова слезы, снова сны В замке сумрачном Шенбрунна. *Цв909 (1,28)*; В чем грех мой? Что в церкви слезам не учусь, Смясь наяву и во сне? Поверь мне: я смехом от боли лечусь. Но в смехе не радость мне! *НАР Цв909 (1,33)*; И ты прости слабеющие руки Туда наверх, где странникам – приют. // На дальний путь доверчиво вступая, Ты понял, принц, зачем мы слезы льем, И знал, под песнь родную засыпая, Что в небесах проснешься – королем. [о сыне Людовика XVI] *Цв909 (1,37.1)*; Отъезд сердцам желанен и несносен! // Чуть вдалеке раздастся стук колес, – Четыре вздрогнут детские фигуры. Глаза Марилэ не глядят от слез, Вздыхает Карл, как заговорщик, хмурый. *Цв909 (1,43)*; Марилэ пишет мне стишок в альбом, Глаза в слезах, а буквы кривы-кривы! Хлопочет мама; в платье голубом Мелькает Ася с Карлом там, у ивы. *ib.*; Но... грезы все! Настанет миг расплаты; От злой слезы ресницы дрогнет шелк. И уж с утра про королевский долг Начнут твердить суровые аббаты. *Цв909 (1,56)*; Ты тихонько опустил глаза, Колокольчики в руке сжимая. Все цело и пело в вечер мая... Ты не поднял глазок, понимая, Что смутит ее твоя с.. *Цв910 (1,62)*; Каток растаял... Не услада За зимней тишь стук колес. Душе весеннего не надо И жалко зимнего до слез. *Цв910 (1,65.2)*; О, ей знаком бессильно-нежный рот, Знакомы ей нахмуренные брови И этот взгляд... Пред ней тот прежний, тот, Сказавший ей в слезах под Новый Год: – «Умру без слов при вашем первом слове!» *Цв910 (1,78)*; – «Отдать всю душу, но кому бы? Мы счастье строим – на песке!» Она в слезах прижала губы К своей руке. *Цв910 (1,80.2)*; В последний раз колеблется вагон, В последний раз... Мы едем... До свиданья, Мой зимний сон! Мой зимний сон, мой сон до слез хороший, Я от тебя судьбой унесена. Так суждено! Не надо мне ни ноши В пути, ни сна. *Цв910 (1,83)*; Есть странные дети: в них дерзость и страх. Крестом потихоньку себя осеня, Подходят, не смеют, бледнеют в слезах И плача бегут от огня. *Цв910 (1,88)*; Спичек нет, – уж кто-то их унес! Серый кот крадется из передней... Это час моих любимых бредней, Лучших дум и самых горьких слез. *Цв910 (1,90)*; Это сердце – мое! Эти строки – мои! Ты живешь, ты во мне, Марселина! Уж испуганный стих не молчит в забывши, И слезами растаяла льдина. *Цв910 (1,99.2)*; Героини испанских преданий Умирали, любя, Без укоров, без слез, без рыданий. Мы же детски боимся страданий И умеем лишь плакать, любя. *Цв910 (1,100.2)*; Мы помним о раненых птицах Твою молодую печаль И капельки слез на ресницах, Когда умолкала рояль. *Цв910 (1,101.2)*; Смотрит учитель, как будто не веря Этим слезам в опустившемся взоре. Ах, единица большая потеря! Первое горе! // Слезка за слезкой упали, сверкая, В белых кругах уплывает страница... *Цв910 (1,104.1)*; Чуть колышутся березы, Ветерок свежей. Ты во сне увидишь слезы Брошенных пажей. *Цв910 (1,106)*; Эти ручки кто расцепит, (...). А удастся, – в миг у дочки Будут капельки в глазах. Будет девочка в слезах, Будет мама без запечки. // И умолкнет милый лепет, Кто-то всхлипнет; скрипнет дверь... *Цв910 (1,114.2)*; Это чувство сладчайшим недугом Наши души терзало и жгло. Оттого тебя чувствовать другом Мне порою до слез тяжело. *Цв910 (1,119)*; От тебя, утомленный анатом, Я познала сладчайшее зло. Оттого тебя чувствовать братом Мне порою до слез тяжело. *ib.*; Сколько светлых возможностей, милый, и сколько смятений! Было больше их в сердце, чем в небе сияющих звезд... Но во имя твое я без слез – мне свидетели тени – Поднимаю свой крест. *Цв910 (1,121.1)*; Я буду петь, земная и чужая, Земной напев! Вспоминая слишком давит плечи, Настанет миг, – я слез не утаю... Ни здесь, ни там, – нигде не надо встречи, И не для встреч проснемся мы в раю! *Цв910 (1,123.1)*; Слышком много вопросов без жажды За ответ заплатить возлиянием слез. Говорили, гадали, и каждый Незнательность с собою унес. *Цв910 (1,129.1)*;

Даль туманная радость и счастье сулит, А дойду – только слышатся вздохи да слезы, Вдруг наступит гроза, сильный гром загремит И разрушит волшебные, сладкие грезы. *Ес911-12 (1,74)*; Сомнений слезы не во сне ли? (Обманчивы бывают сны!) И разве странны нам в апреле Капризы милые весны? *Куз911 (97)*; Отри глаза и слез не лей: С небесных, палевых полей Уж глянул бледный Водолей, Пустую урну проливая. *Куз911 (99.1)*; Слезы ревности влюбленной, Словно уголь раскаленный, Сердце мучат, сердце жгут. Извиваясь, не слабая, Все впивается больше В тело прежней страсти жгут. // Слезы верности влюбленной, Словно жемчуг умиленный, Что бросает нам гроза, Словно горные озера, Словно набожные взоры, Словно милого глаза. *Куз911 (100.1)*; О радость! в горестном начале Меня сковала немота, И ни сомнений, ни печали Не предали мои уста. // И слез моих, бессильных жалоб Не разболтал послушный стих, А что от стона удержало б, Раз ветер в полночи не стих? *Куз911 (100.3)*; «Где И? В лесу дремучем Мы тщетно мучим Свои голоса. Мы кличем И, Но нет ея, В слезах семья. Уж полоса Будит зари Все жития, Сны бытия». *РП Хл911-12 (196)*; Жрецов песнопений Угас уже зой. Растаял дым, А И ушла, блестя слезой. К холмам седым Вел нежный след ее ступеней. *Хл911-12 (197.3)*; [Э:] О, зачем в одежде слез, Серной вспрыгнув на утес, Ты грозишь, чтоб одинок Стал утес, Окружив в кровь венки Твоих кос? За тобой оленьим лазом Я бежал, забыв свой разум, Путеводной рад слезе, Не противился стезе. *РП Хл911-12 (199.1)*; Возница мира раньше вез Молниегривыми конями Из мира рыданий и слез Более скорбей, одетых теньями. *Хл911-13 (439)*; СЛЕЗЫ *Загл. Цв911 (1,141.1)*; Слезы? Мы плачем о темной передней, Где канделябра никто не зажег; Плачем о том, что на крыше соседней Стаял снежок; *ib.*; Только слезами мы путь обозначим В мир упоений, не данный судьбой... И над озябшим котенком мы плачем, Как над собой. // Отнято все, – и покой и молчанье. Милый, ты много из сердца унес! Но не сумел унести на прощанье Нескольких слез. *ib.*; Как с задумчивых сосен струится смола, Так текут ваши слезы в апреле. В них весеннему дань и прости колыбели И печаль

молодого ствола. *Цв911 (I,152.1)*; Ворота, как в праздники, Настежь отперты. Вышла за колонки я, – Радостно до слез! Аверху качаются Юные и тонкие Веточки берез. *Цв911 (I,160)*; Под тихим пологом зимы Они не плачут об апреле, Чтобы без слез отчаянья смотрели В лицо минувшему и мы. *Цв911 (I,166)*; «Я пришла тебя сменить, сестра, У лесного, у высокого костра. Поседели твои волосы. Глаза Замутила, замутила с.. Ты уже не понимаешь пенья птиц, Ты ни звезд не замечаешь, ни зарниц. (...)» *РП Ахм912 (71)*; Так остро и сладостно мило Томила Теплота, а снаружи морозы... Что значат ведь жалкие слезы? Только вода. Навсегда. *Куз912 (108)*; А в эластичном сумраке кареты, Куда печаль забила, лицемерка, Без слов, без слез, скупая на приветы, Осенних роз мелькнула бутоньерка. Тянулись иностранцы лентой черной, И шли пешком заплаканные дамы, (...) Над ними кучер правил вдаль, упрямый. Кто б ни был ты, покойный лютеранин, Тебя легко и просто хоронили. Был взор слезой приличной затуманен, И сдержанно колокола звонили. *ОМ912 (82)*; Достать пролетку. За шесть гривен, Чрез благовест, чрез клик колес Перенестись туда, где ливень Еще шумней чернил и слез. *П192,28 (I,47.1)*; Но, похитив их мечи, что вам делать с их слезами, Борис, Борис, Но, похитив их мечи, что вам делать с их слезами? То исконное оружие. *Хл912 (80)*; Горбатый леший и младая Сидят, о мелочах болтая. Она, дразня, пьет сок березы, А у овцы же блещут слезы. *Хл912 (222)*; И кротко взоры подняла. Рукой по косам провела, О чем-то слезы пролила, И, сев на пень взамену стула, Она заплакала, всхлипнула. *ib.*; Вдруг к стражу обращается, грозна: «Где сын мой? Ты знаешь! – с крупными слезами, С большими черными глазами. – Ты знаешь, знаешь! Расскажи!» И получает краткое в ответ: «Кат зна!» [о Марине Мнишек] *Хл912-13/ (237)*; Пламенная – умерла ты В самый тусклый час. // Что искупит в этом мире Эти две последних, медленных слезы? Он задумался. – Четыре Выбили часы. *Цв912 (I,175.2)*; Но время шло, и старилось, и гложло, И паволокой рамы серебра, Заря из сада обдавала стекла Кровавыми слезами сентября. *П193,28 (I,51)*; Вчера, как бога статуетка, Нагой ребенок был разбит. Плачь! Этот дождь за ветхой веткой Еще слезой твоей не сыт. *П193 (I,440)*; Коней отмщенья водопой И мечь гяуру (радость ран), Казани страж – игла Сумбеки, Там лились слез и крови реки. *Хл913 (245)*; Покрыт хвостом на медной скрепе, Он был бы лучше и свирепей. Он русский стог на плечах нес Для слабых просьб и тихих слез. Другой же, кроток, чист и нем, Мечтатель был и ясли грез. *Хл913 (250)*; Чтобы греть пресыщенное тело, Им надобны слезы мои... Для того ль я, господи, пела, Для того ль причастилась любви! *Ахм914 (79.3)*; Слышала я, как она шептала: «Плащ Богородицы будет синим... Боже, апостолу Иоанну Жемчужин для слез достать мне негде...» *РП Ахм914 (265)*; И слезы счастья душат грудь Перед явленьем Карменситы. *АБ914 (III,227)*; Сын в краю далеком родину спасает. Молится старушка, утирает слезы, А в глазах усталых расцветают грезы. *Ес914 (I,103)*; Неродимая сестрица Маше места не дает, Плачет Маша втихомолку И украдкой слезы льет. *Ес914 (I,106)*; Плачет Маша, крепнет стужа. Злитса дедушка-мороз, А из глаз ее, как жемчуг, Вытекают капли слез. *ib.*; А старик, склонясь над нею, Так ей нежно говорит: «О дитя, я видел, видел, Сколько слез ты пролила И как мачеха лихая Из избы тебя гнала. (...) Ты рыдала у крылечка, А кругом мела пурга, Я в награду твои слезы Заморозил в жемчуга. За тебя, моя родная, Стало больно мне невмочь И озлобленным дыханьем Застудил я мать и дочь, Вот и вся моя награда За твои потоки слез... Я ведь, Маша, очень добрый, Я ведь дедушка-мороз». *РП ib.*; «Хорошо б прижаться к золотым иконам...» Села и прижалась, смотрит кротко-кротко... «На кого я похож ты, светлоглазый отрок?... А! – сверкнули слезы над увядшим усом. – Это ты, о сын мой, смотриши Иисусом!» *Ес914 (I,114)*; Загыгыкали бабы слободские, Плач прорезал кругом тишину. Собирались мирные пахары Без печали, без жалоб и слез. Клали в сумочки пышки на сахаре И пихали на кряжистый воз. *Ес914 (I,146)*; Глас приказный чинно слухал народ. Закраснели хоругви, образа засверкали, Царь пожаловал бочку с вином. Бабы подолами слезы утирали, – Кто-то воротится невредим в дом? *Ес914 (I,311.1)*; В зарукавнике Марфа богу молилась, Рукавом горючи слезы утирала; За окошко она наклонилась, Голубей к себе на колени сзывала. *Ес914 (I,311.2)*; Протрелит смех не слишком сильно, И на реснице вдруг умильно С. веселая блеснет. *Куз914 (207)*; Что было в Лондоне тогда: Контора Домби в старом Сити И Темзы желтая вода... Дожди и слезы. Белокурый И нежный мальчик – Домби-сын. Веселых клэрков каламбуры Не понимает он один. *ОМ914 (92)*; С неба, изодранного о штыков жала, / слёзы звезд просеивались, как мука в сите, / и подошвами сжатая жалость визжала: / «Ах, пустите, пустите, пустите!» *М914 (35)*; От вас, / которые влюбленностью мокли, / от которых / в столетия с. лилась, / уйду я, / солнце моноклем / вставлю в широко растопыренный глаз. *М914-15 (397)*; Дождь обрыдал тротуары, / лужами сжатый жулик, / мокрый, лижет улиц забитый бульжником труп, / а на седых ресницах – / да! – / на ресницах морозных сосулек / слезы из глаз – / да! – / из опущенных глаз водосточных труб. *М914-15 (402)*; Мария – / не хочешь? / Не хочешь? // Ха! // Значит – опять / темно и понуро / сердце возьму, / слезами окапаю, / нести, / как собака, / которая в конуру / несет / перееханную поездом лапу. *ib.*; И бросьте размышлять о тех, Кто выехал рыбачить. По городу гуляет грех И ходят слезы падших. *П194 (I,81.2)*; Чем пролетающая птица И попросту бегущий пес, И даже нищая певичка Меня не довела до слез. *Цв914 (I,217.2)*; «Пора лететь, пора лететь Над полем и рекой, Ведь ты уже не можешь петь И слезы со щеки стереть Ослабнувшей рукой». *РП Ахм915 (106.2)*; Полечу я быстрой птицей На саврасом скакуне. Не ревите, мать и тетка, Слезы сушат удаляе. Подарила мне красотка Два серебряных кольца. *НАР Ес915 (I,151)*; Сказала мне волна: «Напрасно мы тоскуем», – И, сбросив свой покров, зарылась в берега, А бледный серп луны холодным поцелуем С улыбки застудил мне слезы в жемчуга. И я принес тебе, царевне ясноокой, Кораллы слез моих печали одинокой И нежную вуаль из пенности волны. *Ес915 (I,153)*; О дитя, я долго плакал с тайной теплых слов, И застыли мои слезы в бисер жемчугов... И связал я ожерелье для тебя из них, Ты надень его на шею в память дней моих! *Ес915 (I,156)*; Плачет девочка-малютка у окна больших хором, А в хоробах смех веселый так и льется серебром. Плачет девочка и стынет на ветру осенних гроз, И ручонкою изящней вытирает капли слез. Со слезами она просит хлеба черствого кусок, От обиды и волнения замирает голосок. Но в хоробах этот голос заглушает шум утех, И стоит малютка, плачет под веселый, резвый смех. *Ес915 (I,157)*; В церквушке за тихой обедней Выну за тебя просфору, Помолюся за вздох последний И слезу со щеки утру. *Ес915 (I,168)*; Простоволосая церковка бульварному изголовью / припала, – набитый слезами куль, – / а у бульвара цветники истекают кровью, / как сердце, изодранное пальцами пуль. *М915 (38)*; Что в берковец церковный зык, Что взят звонарь в весовщики, Что от капли от слезы И от поста болят виски. *П195 (I,80)*; Все, от слез до медуницы, Все земное будет «бья». Корень из нет-единицы Волим вынуть из себя. Довольно! *РП Хл915 (424)*; На коленях Сними ли прощенья за Слезы в твоих глазах Оленьих. *Цв915 (I,249.1)*; Она сначала обожжет, Как ветерок студеный, А после в сердце упадет Одной слезой соленой. *Ахм916 (78.2)*; И только совесть с каждым днем страшной Беснуется: великой хочет

дани. Закрыв лицо, я отвечала ей... Но больше нет ни слез, ни оправданий. *Ахм916 (84.1)*; По неделе ни слова ни с кем не скажу, Все на камне у моря сижу, И мне любо, что брызги зеленой волны, Словно слезы мои, солонь. *Ахм916 (126.3)*; Превратила всё в шутку сначала, Поняла – принялась укорять, Головою красиво качала, Стала слезы платком вытирать. // И, зубами дразня, хохотала, Неожиданно всё позабыв. Вдруг припомнила всё – зарыдала, Десять шпилек на стол уронив. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ916 (III,219)*; Когда-то славный был пастух, Теперь поет про многи лета. А вот старушка из угла, Что слезы льет перед иконой, Она любовь его была И пьяный сон в меже зеленой. *Ес916 (1,210)*; Покатился колоб за ворота Рожью. Замутили слезы душу голубую Божью. // Говорила божья мать сыну Советы: «Ты не плачь, мой лебеденочек, Не сетуй. (...)» *Ес916 (1,252)*; Раскиньтесь, руки, по земле крестом! Подумать: в этом мире, в мире том Спасемся мы Воскреснувшим Христом! Кто грудь земли слезами оросил, Кто мать свою о помощи просил, Исполнится неустощимых сил. *Куз916 (169)*; Поскрипывают весело качели, Еще не знойны майские лучи. О май-волшебник, как глаза ты застишь Слезою радостной, как летом тень! Как хорошо: светло, все окна настежь, Под ними темная еще сирень! *Куз916 (179)*; На крыши надменных зданий, Дождик, слезы пролей! Из всех прощенных страданий Страданья любви – светлей. *Куз916 (193)*; Мы плакали, когда луна рождалась, Слезами серебристый лик омыли, – И сердце горестно и смутно сжалось. *Куз916 (195)*; – Я потеряла нежную камню, Не знаю где, на берегу Невы. Я римлянку прелестную желаю, – Чуть не в слезах мне говорили вы. [обращ. к Т.И. Танеевой] *ОМ916 (301.1)*; Брошью на землю, / камня корою / в кровь лицо изотру, слезами асфальт омывая. / Истомившимися по ласке губами тысячью поцелуев покрою / умную морду трамвая. *М916 (55)*; Я вздрагивал. Я загорался и гас. Я трясся. Я сделал сейчас предложение, – Но поздно, я сдрейфил, и вот мне – отказ. Как жаль ее слез! Я святого блаженной. *П916,28 (1,106)*; Захлебывающийся локомотив. Считайте места. Пора. Пора. Окрестности взяты на буфера. Окно в слезах. Огни. Глаза. Народу! Народу! Сопят тормоза. *П916 (1,249.1)*; Считайте места! – Пора, пора. Окрестности взяты на буфера. Стекло в слезах. Огни. Глаза, Народу, народу! – Сопят тормоза. [стих.-вар.] *П916 (1,512)*; Ты без устали, ветер, пой, Ты, дорога, не будь им жесткой! Туча сияя, слез не лей, – Как на праздник они обуты! Ушеми себе жало, змей, Кинь, разбойничек, нож свой лютой. *Цв916 (1,253.1)*; Чаша сия – полная, – Причастимся Свя[тых] даров! – Слезы сии солонь, – Причастимся Св[ятых] даров! – Тянут к тебе матери Кровную кровь свою. *Цв916 (1,302.2)*; Утром молодого пастора У органа – мертвого нашли. На его лице серебряном Были слезы. Целый день Притекали данью щедрой Розы из окрестных деревень. *Цв916 (1,314.2)*; Зайдем в погребок, Скоротаем ночь. Там таким – уют, Там целуются и пьют, вино и слезы льют, Там песни поют, Пить и есть дают. *Цв916 (1,323.2)*; О вольные мои друзья, О лебеди мои! И песней я не скличу вас, Слезами не верну, Но вечером в печальный час В молитве помяну. *Ахм917 (130.3)*; Побежали детки к озеру, Понеслись в густые заросли, А из глаз родимой матери Покатались слезы горькие. *Ес917 (1,257)*; Не блеснет с. в моих ресницах, Не вспугнет мечту. Только радость синей голубицей Канет в темноту. *Ес917 (II,18)*; Но тишь. И листок не шелохнется. Ни признака зги, кроме жутких Глотков и плескания в шлепанцах И вздохов и слез в промежутке. *П917 (1,113)*; Несметный мир семенит в месмеризме, И только ветру связать, Что ломится в жизнь и ломается в призме И радо играть в слезах. *П917 (1,114)*; У капель – тяжесть запонок, И сад слепит, как плес, Обрызганный, закапанный Мильоном синих слез. *П917 (1,118)*; Лужи на камне. Как полное слез Горло – глубокие розы, в жгучих Влажных алмазах. Мокрый нахлест Счастья – на нилу, на ресницах, на тучах. *П917 (1,130)*; Это – сладкий заглохший горох, Это – слезы вселенной в лопатках, Это – с пультов и флейт – фигаро Низвергается градом на грядку. *П917 (1,134.1)*; Им, им – и от души смеша, И до упаду, в лоск, На зависть мчащимся мешкам, До слез, – до слез! *П917 (1,140)*; Лес навис в свинцовых пасмах, Сед и пасмурен репейник, Он – в слезах, а ты – прекрасна, Вся как день, как нетерпенье! *П917 (1,143)*; Чего там ждут, томя картину Корыт, клешней и лишних крыльев, Застлавши слез излишней тиною Последний блеск на рыбьем рыле? *П917 (1,151.1)*; Как музыка: века в слезах, А песнь не смеет плакаты, Тряслась, не прорываясь в ах! – Коралловая мякоть. *П917 (1,169)*; Терять язык, абонемент На бурю слез в глазах валькирий, И в жар всем небом онемев, Топить мачтовый лес в эфире. *П917 (1,171)*; И раз сваясь, запеть: «Седой, Я шел и пал без сил. Когда-то Давился город лебедой, Купавшейся в слезах солдаток. (...)» *ib.*; О всех лесов абориген, Корнями вросший в самолюбье, Мой вдохновитель, мой регент! Что слез по стеклам усыхало! Что сохло ос и чайных роз! Как часто угасавший хаос Багровым папоротником рос! *П917 (1,199.1)*; Был слушатель холост, был голос – была Вся бытность разрыта, вся вечность, – рассеянный, Осклабясь во все лицо, как скала, И мокрый от слез, как маска бассейная, Он думал: «Мой бог! Где же был ране Это клубок Нагнанных братом рыданий? (...)» Как же без слез, Как же без ропота, молча Жжение снес Ропота, слез я и желчи? (...)» *П917 (1,515)*; И легкий воздух деревенский, И полдень, и покой, – И дань моей гордыне женской Твоей слезы мужской. *Цв917 (1,364)*; Смывает лучшие румяна – Любовь. Попробуйте на вкус, Как слезы – солонь. Боюсь, Я завтра утром – мертвой встану. *Цв917 (1,366.1)*; Как на горло нам – железная перчатка Опускается – по имени – закон. Слезы в очи загоняет, воды – В берега, проклятие – в уста. И стремится железная свобода Вольнодумца с нового моста. *Цв917 (1,370)*; И только с перелесец Сквозь облачный тулуп Слезу обронит месяц На мой завальный труп. *Ес918 (II,35)*; И мне в ответ березка: «О любопытный друг, Сегодня ночью звездной Здесь слезы лил пастух. (...)» *П918 (II,59)*; Восходишь ты в глухие годы, – О, солнце, судия, народ. Прославим роковое бремя, Которое в слезах народный вождь берет. Прославим власти сумрачное бремя, Ее невыносимый гнет. *ОМ918 (122)*; Мчались звезды. В море мылись мысы. Слепла соль и слезы высохали. Были темны спальни. Мчались мысли, И прислушивался сфинкс к Сахаре. *П918 (1,186)*; Разочаровалась? Ты думала – в мире нам Расстаться за реквиемом лебединым? В расчете на горе, зрачками расширенными В слезах, примеряла их непобедимость? *П918 (1,197.1)*; Роняет поцелуи, словно август, Которого ничем не оторвать От лиственницы? Жаркими губами Пристал он к ней, она и он в слезах, Он совершенно мокр, мокры и иглы... *П918 (1,269)*; У тех смелых берез, С милой смолой, Где ветер в очах Серебряных слез. И дерево чар серебряных слов. *Хл[918] (108)*; Глотаю соленые слезы. Роман неразрезанный – глуп. Не надо ни робы, ни розы, Ни розовой краски для губ, *Цв918 (1,384.2)*; Закинув голову и опустив глаза, Пред ликом Господа и всех святых – стою. Сегодня праздник мой, сегодня – Суд. Сонм юных ангелов смущен до слез. Бесстрастны праведники. Только ты, На тронном облаке, глядишь как друг. *Цв918 (1,389)*; Слезы, слезы – живая вода! Слезы, слезы – благая беда! Закипайте из жарких недр, Проливайтесь из жарких век. Гнев Господень – широк и щедр. *Цв918 (1,403.2)*; И с. ребенка по герою, И с. героя по ребенку, И большие каменные горы На груди твою, кто должен – вниз... Знаю все, что было, все, что будет, *Цв918 (1,408.1)*; Привычные к степям – глаза,

Привычные к слезам – глаза, Зеленые – соленые – Крестьянские глаза! *Цв918 (I,426.2)*; Привычные к степям – глаза, Привычные к слезам – глаза... Что видели – не выдадут Крестьянские глаза! *ib.*; Отнимите жемчуг – останутся слезы, Отнимите золото – останутся листья Осеннего клена, отнимите пурпур – Останется кровь. *Цв918 (I,430.1)*; Уж кто-то возле окон ходит, Меньшой записку подослал Какой-то юнкер шаловливый – И первых слез так сладок пыл, А старшей – чинной и стыдливой – Внезапно руку предложил Вихрастый идеальный малый; *АБ919 (III,316)*; А у невесты – голова Кружится; розовые пятна Пылают на ее щеках, И слезы тают на глазах... *ib.*; Что там? Небесной красотою Оно сияет? Или – там Лицо старухи некрасивой, И слезы катятся лениво По провалившимся щекам? *АБ919 (III,336)*; Тоже блещет, как баллада, Дивной влагой; тоже льет Слезы; тоже мечет взгляды Мимо, – словом, тот же лед. *П919 (I,213.2)*; Будто оттого синель Из буфета выгнать нечем, Что в слезах висел туннель И на поезде ушедшем. *П919 (I,255.1)*; Это шеломит до слез, Обдаёт холодной смутой, Веет, ударяет в нос, Снится, чудится кому-то. *ib.*; На стене сырой, где клятва, Я слезами стены вымою, Где ручьями сырость капает, Над призраком из сырости, Словам любви, любимая, Тогда ужель не вырасти – Булавка нацарапает. *РП Хл919,21 (257)*; Вы греховны тем, что нынче Обещались птицы звонче: «Полотенцем моей грезы Ветру вытру его слезы». *РП Хл919,21 (260)*; И, запутанная в соты, Дичь прекрасная охоты Уж в неволе больше часа, Раскраснелась и в слезах, Слезы блещут на глазах. *РП Хл919,21 (261)*; Спать на земле и на соломах, Когда рука блистает ночи. В саду берез, в долине вздохов Иль в хате слез и странных охов – Поймите, вы везде изгнанницы, Вам участь горькая останется Везде слышать: «Позвольте кланяться». *РП Хл919,21 (263)*; О, слезы современниц! Вот степи, где курганы, как волны на волне, В чешуйчатой броне – бывлые богдыханы Умерших табунов. *Хл919-20-22 (467)*; Высокой горести моей – Смирненные следы: На синей варежке моей – Две восковых слезы. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,465)*; И как рыбак на дальнем взморьи Нашел двух туфелек следы... Вот вам старинная история, А мне за песню – две слезы. *Цв919 (I,470)*; Лейтесь, лейтесь, слезы, лейтесь, Вейтесь, вейтесь, рельсы, вейтесь, Ты гуди, чугун, гуди... *Цв919 (I,471)*; А плакала я уже бабьей Слезой – солонейшей солью. Как та – на лужочке – с граблей – Как эта – с серпачком – в поле. *Цв919 (I,483.1)*; На скольких руках – мои кольца, На скольких устах – мои песни, На скольких очах – мои слезы... По всем площадям – моя юность! *Цв919-20 (I,499.1)*; Словно теплая с. – Капля капнула в глаза. Там, в небесной вышине, Кто-то плачет обо мне. *Цв919-20 (I,499.4)*; И если где прольются слезы, – Всех помирю, войдя! Я – иволга, мой голос первый В лесу, после дождя. *Цв919-20 (I,501.2)*; Так, в землю проводив меня глазами, Вот что напишите мне на кресте, – весь сказ! – «Вставала с песнями, ложилась со слезами, А умирала – так смеясь!» *НАР Цв919-20 (I,502.2)*; Слезы стекают священного воска, Чадно курится святой фитиль, Затрепетала от ветра березка, Падаёт хранима плавно и плоско, *Куз920 (230)*; Прозрачной слезой на стенах проступила смола, И чувствует город свои деревянные ребра, Но хлынула к лестницам кровь и на приступ пошла, И трижды приснился мужьям соблазнительный образ. *ОМ920 (133)*; «Гоню обратно я огни / впервые с сотворенья. / Ты звал меня? / Чай гони, / гони, поэт, варенье!» / С. из глаз у самого – / жара с ума сводила, / но я ему – / на самовар: / «Ну что ж, / садись, светило!» *М920 (86)*; Печаль, распустив паруса, Где делится горе владелицы, Узводит свои имена, Слезает неясной слезой, Изученной тропкой из окон Хранимой хра[мин]ы. *Хл920 (124)*; Чтоб жилось бы им как прежде, Так, чтоб ни в одном глазу, Сам господь, высок в надежде, Осушал бы им слезу. *Хл920 (125)*; И если слезы в тебе льются, В тебе, о старая Москва, Они когда-нибудь прорвутся В далеком море как волна. *Хл920 (275)*; Вы утонули в синей дымке, Престола, славы и почет. И, дочь думы-невидимки, С. последняя течет. *Хл920,21 (281)*; Сумрак – умная печаль! Сотня душ во мне теснится, Я нездешняя, вам жаль, Невод слез – мои ресницы. Пляшу Кшесинскую пред гробом И в замке дум сижу Потоцкой Перед молчанием Гирея. *РП Аллюз. Хл920-22 (498)*; Обед из мертвечины. Как синей бабочки крыло На камне, Слезой черной обвело Глаза мне. *РП ib.*; с канатной вышины Швыряй им жемчуга и розы., друзьям твоим нужны – Стихи, а не простые слезы. *Цв920 (I,527.2)*; И слезы ей – вода, и кровь – Вода, – в крови, в слезах умылась! Не мать, а мачеха – Любовь: Не ждите ни суда, ни милости. *Цв920 (I,546)*; Скажет мне Дон: – Не видал я таких загорелых! Скажет мне море: – Всех слез моих плакать – не хватит! Солнце в ладони уйдет, и прокаракает ворон: Трижды сто лет живу – кости не видел белее! *РП Цв920 (I,572.1)*; «(...) До любви нелакомый, Себе немил – Видно, месяц, плакамши, Слезой обронил». *РП Цв920 (III,197)*; Словно лик какой явленный – Всё склоняются колена. Словно реки в половодье – Слезы светлые текут. *ib.*; Пройдем-ка к красавице, – С вином спорить – зря! – Посмотрим, как мается, Слезой обливается, Как с ночью справляется Страна – без Царя. *Цв920 (III,216)*; Как сквозь толщу Каменной коры древесной, Из очей ее разверстых – Слезы крупные, янтарные, Непарные. Не бывало, чтоб смолоу Плакал дуб! Так, слизача за слезою, Золотые три дороги От истока глаз широких К устью губ. *Цв920 (III,227)*; – Растопись слезой, гордыня, Камень-скала! *ib.*; «(...) Ветвями облапит Как грудку-мне-стан, И капит, и капит Слезой на кафтан». – Нет, Царь Лебединый, Не дуб, не смола: То спесь-ее-льдина Слезой изошла. *РП ib.*; Выпивайте, брови черные, до доньшка! Всех-то телок ваших пропила я, буренушек! А коль тошно вам от ребячьих слез, – Помолитесь, чтоб их черт скорей унес! *РП Цв920 (III,238)*; Ты – наш цвет военный! Я – твой неизменный! По рукам, что ль? – Слышит: С. – стук – об сталь. *Цв920 (III,247)*; Не мужик, не зверь я, Не законный лапоть! Ну, а чем на перья Мне слезою капать – Хватай-ка за гриву – Братья Стамбул-Царьград! *РП ib.*; А она, в слезах: «Ветер, на меня! Ветер, на меня! Туман, на меня! (...)» *Цв920 (III,264)*;

Добились мы покою И непорочных дней... Ты плачешь – я не стою Одной слезы твоей. [возм., обрац. к Н.С. Гумилеву] *Ахм921 (160.1)*; Сквозь сумрачный узор синё ясниет основа. В слезах расплавился злаченый небосклон, Выздоровления не вычерпано лоно. Среди небывалых роц сияет Геликон, И нежной розой зорь авроритеса икона! *Куз921 (247)*; И я вхожу в стеклянный лес вокзала, Скрипичный строй в смятенных и слезах. Ночного хора дикое начало И запах роз в гниющих парниках – Где под стеклянным небом нечовала Родная тень в кочующих толпах... *ОМ921 (139)*; И пока над Царским Селом Лилось пенье и слезы Ахматовой, Я, моток волшебницы разматывая, Как сонный труп, влачился по пустыне, Где умирала невозможность, *Хл921-22 (166)*; Опустилась на локоть, и град слез побежал. «Пора спать ложиться!» Радостный хохот В лице пробежал. *Хл921 (294)*; Над головкою сонную ручку занес... Чмокает губками сонными. Вот и плачет она тихо каждую ночь, Слезы ведрами льет. Грудь одна ее, знай, – милому сыну ее, синеглазому, Что синие глазки тарашит и пучит. А другую сосет пес властелина ее. *РП Хл921 (296)*; Зачем я родилась дочкой? И по ночам в глазах целые ведра слез. *РП ib.*; Мачехой псу быть не может! Вот и стала мамкой щеночка. Вот и плачет всю ночь. Осеннею ночью – ведра слез! Черный шелковый комок на плечо ей слез.

И зараз чмок да чмок. *РП ib.*; Здесь кипучие ключи Человеческое горе, человеческие слезы Топят бурно в смех и пение. *Хл921 (332)*; Втягивает Все свежие И свежие колосья С зернами слез Великороссии. Гнев подымался в раскатах: Не спрячется! *Хл921 (336)*; Мнет в замешательстве мнимом Горсть неподдельных жемчужин. Перлы рассыпались, – слезы! Каждой ресницей нацелясь, Смотрит, как в прахе елозя, Их подбирает пришелец. *Цв921 (II,23.1)*; Нет, каменной глыбой Выйду из двери – Из жизни. – О чем же Слезам течь, Раз – камень с твоих Плеч! *Цв921 (II,29)*; В своих младенческих слезах – Что в ризе ценной, Благословенна ты в женах! – Благословенна! // У раздорожного креста Раскрыл глазочки. (Ведь тот был тоже сирота, – Сынок безотчий). // В своих младенческих слезах – Что в ризе ценной, Благословенна ты в слезах! – Благословенна. [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Аллюз. Цв921 (II,71.1)*; Где сподручники твои, Те сподвижнички? Белорученька моя, Чернокнижница! // Не заглядывай тех могил Слезой, славою. Один заживо ходил – Как удувленный. // Другой к стеночке пошел Искать прибыли. [обращ. к А.А. Ахматовой; о смерти А.А. Блока и Н.С. Гумилева] *Цв921 (II,79)*; Горе душит – не задушит, Вольный ветер слезы сушит, А веселье, чуть погладит, Сразу с бедным сердцем сладит. *Ахм922 (143.2)*; Ведь как ребенок металась Передо мною в бреду. Выпил я светлые капли С глаз ее – слезы стыда. Верно, от них и ослабли Руки твои навсегда. *РП Ахм922 (319.2)*; Я самому лорду Готов дать в морду. «Лишь только лен, мой лен замнут, Слезы из глаз моих побегут». *РП Куз922 (265)*; Безумьем запыхавшей мысли, Страдающей четко зари, Двух раковин, небесной и земной – Нитью выдуваемых слез. Вы там, где мощное дыхание кита! Теперь из шкуры пестро-золотой. Где яблок золотых гора. *Хл922 (363)*; Кап, кап, кап! Падали вишни в кувшин, Алые слезы садов. Глаза, как два скворца в скворешнице, На ветке деревянной верещали. *ib.*; Прошли сквозь очи, как стрела, Когда, соседкою ствола, Рукою темною рвала С воздушных глаз малиновые слезы? *ib.*; Дальнородные брови твои! Ветлами – вслед – поднимаются руки. Две достоверности верной разлуки, Кровь без слезы пролитая! По ветру жизни! – Брови твои! *Цв922 (II,91.2)*; Слезы – на лице моей облезлой! Глыбой – чересплечные ремни! *Цв922 (II,95)*; Зачем, равнодушный, Противу закону Спешащей реки – // Слез женских послушал И отчего стону – Душе вопреки! // Сказал – и воскресла, *Цв922 (II,96.2)*; Друг! Ушли мои ворожбы По крутым сугробам... Не гляди, что слезы льются: Вода – может стать! Раз сугробы подаются – Пора расставаться! *Цв922 (II,110)*; Ах, с откровенного отвеса – Вниз – чтобы в прах и в смоль! Земной любви недовесок Слезой солить – доколь? *Цв922 (II,120.2)*; Смоли ли в траву пролиты, – В те ли во ланы кукушечьи? Нет, – по щепам на коврики Слезы ее, – ведь скушно же! *Цв922 (II,134)*; То над зоренькою мать Над сокровищем: – Слезой корку поливать Дело вдовичье! *Цв922 (III,288)*; В ладошки заплёскал: – Ай, знатный! Ай, важный! – Смотри, барин, слёз бы С красной – да не нашёл. *Цв922 (III,302)*; То соборным колоколом Грудь отцовская. Слезы – реками, В сердце – ласточки!.. Эх, да некому Тобой похвастаться! *Цв922 (III,312)*; И еле – как будто бы мысли сказались – Над барыней – шелест: – Проснись, моя зависть! И брежно – как будто слезою колеблясь Над барыней дребезг: – Проснись, моя ревность! *Цв922 (III,327)*; А вдыхая запах Смолистых слез, проступивших сквозь обшивку корабля, Любуясь на доски, Заклепанные, сложенные в переборки Не вифлеемским мирным плотником, а другим – Отцом путешествий, другом морехода, – Говорим: *ОМ923 (146)*; Сорвался лист / Обвал. / Беспокоит. / Винтовки-шишки / не грохнули б враз. / Ему лишь взмедведиться может такое / сквозь слезы и шерсть, бахрамящую глаз. *М923 (416.2)*; В час, когда мой милый брат Миновал последний вяз (Взмахов, выстроенных в ряд), Были слезы – больше глаз. <...> В час, когда мой милый гость... – Господи, взгляни на нас! – Были слезы больше глаз Человеческих и звёзд Атлантических... [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,179.2)*; Ложи, в слезы! В набат, ярус! Срок, исполнься! Герой, будь! Ходит занавес – как – парус, Ходит занавес – как – грудь. *Цв923 (II,204)*; Масти, плоченные втрое Стоимости, страсти пот, Слезы, волосы, – сплошное Иструение, а тот // В красную сухую глину Благостный вперя зрак: – Магдалина! Магдалина! Не издаривайся так! *Аллюз. Цв923 (II,221.1)*; О путях твоих пытать не буду, Милая! – ведь все сбилось. Я был бос, а ты меня обула Ливнями волос – И – слез. *РП Аллюз. Цв923 (II,221.2)*; «Добро, мой внук, Добро, что не узнал ты деда!..» «Ах, дедушка, ужели это ты?» И полилась печальная беседа Слезами теплыми на пыльные цветы. *Ес924 (II,159)*; А если я помру? Ты слышишь, дедушка? Помру я? Ты сядешь или нет в вагон, Чтобы присутствовать На свадьбе похорон И спеть в последнюю Печаль мне «аллилуйя»? // Тогда садись, старик. Садись без слез, Доверься ты Стальной кобыле. Ах, что за лошадь, Что за лошадь паровоз? Ее, наверное, В Германии купили. *Ес924 (II,229)*; С горьким гневом рук, Утерев слезу, Ротный наш с тех слов Сапоги разул. *Ес924 (III,145)*; Ужели я предам позорному злословью – Вновь пахнет яблоком мороз – Присягу чудную четвертому сословью И клятвы крупные до слез? *ОМ924,37 (152)*; Но тверды / шаги Дзержинского / у гроба. / Ничне бы / могла / с постов сойти Чека. / Сквозь миловны глаз, / и у меня / сквозь оба, / лишь сосульки слез, / примерзшие / к щекам. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (453)*; Телеграф / охрип / от траурного гуда. / Слезы снега / с флажках / покрасневших век. / Что он сделал, / кто он / и откуда – / этот / самый человечный человек? *М924 (459)*; Вырастают / на земле / слезы озёра, / слишком / непролазны / крови топи. / И клонились / одиночки-фантазеры / над решением / немислимых утопий. *М924 (466)*; Пройдут / года / сегодняшних тягот, / летом коммуны / согреет летá, / и счастье / сладью / огромных ягод / дозреет / на красных / октябрьских цветах. / И тогда / у читающих / ленинские веления, / пожелтевших / декретов / перебирая листки, / выступая / слезы, / выведенные из употребления, / и кровь / волнением / ударит в виски. *М924 (495)*; Превозмог себя / и встал Калинин. / Слезы не сжуешь / с усов и щек. / Выдали. / Блестят у бороды на клине. / Мысли смешались, / голову мнут. / Кровь в виски, / клокочет в вене: / – Вчера / в шесть часов пятьдесят минут / скончался товарищ Ленин! – *М924 (510)*; На рабочего / у станка / весть набросилась. / Пулей в уме. / И как будто / слезы стакан / опрокинули на инструмент. *ib.*; Что увидишь?! / Только лоб его лишь, / и Надежда Константиновна / в тумане / за... / Может быть, / в глаза без слез / увидеть можно больше. / Не в такие / я / смотрел глаза. *ib.*; Я счастлив, / что я / этой силы частица, / что общие / даже слезы / из глаз. / Сильнее / и чище / нельзя причаститься / великому чувству / по имени – / класс! *ib.*; Вьюга наматает в полы. Все разрывы да расколы! – // И на шарф цветной веселый – Слезы острого раскола, Жемчуг крупного размола. *Цв924 (II,243)*; Гора горевала о нашей дружбе: Губ – непреложнейшее родство! Гора говорила, что коемужды Сбудется – по слезам его. *Цв924,39 (III,26.2)*; Из сих белокурых тропик, Охотники, – где трона // Назад? Наготово грубой Дразня и слепя до слез, Сплошным золотым прелюбом Смеющимся пролилос. *Цв924 (III,36)*; Со стороны реки – // Плач. Падающую соленую Ртуть слизываю без забот: Луны огромной Соломоновой Слезам не выслал небосвод. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,39)*; Льнет. Радужное всё! Что радужнее Слез? Занавесом, чаще бус, Дождь. – Я таких не знаю набережных Кончающихся. – Мост, и: – Ну-с? *ib.*; Где же вы, двойни: Сушь мужская, мощь?

Под ладоною – Слезы, а не дождь! // О каких еще соблазнах – Речь? Водой – имущество! После глаз твоих алмазных, Под ладоною льющихся, *Цв924 (III,48)*; Плачешь? Друг мой! Всё мое! Прости! О, как крупно, Солоно в горсти! // Жестока с мужской: Обухом по темени! Плачь, с другими наверстаешь Стыд, со мной потерянный. *ib.*; В слезах. Лебеда – На вкус. – А завтра, Когда Проснусь? *ib.*; Тропою овечьей – Спуск. Города гам. Три девки навстречу. Сменяются. Слезам // Сменяются, – всем полднем Недр, гребнем морским! Сменяются! – недолжным, Позорным, мужским // Слезам твоим, видимым Сквозь дождь – в два рубца! Как жемчуг – постыдным На бронзе бойца. // Слезам твоим первым, Последним, – о, лей! – Слезам твоим – перлам В короне моей! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,49)*; Слишком много виделось измены, Слез и мук, кто ждал их, кто не хочет. *Ес925 (III,30)*; Только знаю – багряной метелью Нам листвы на крыльцо намело. Знаю то, что о нас с тобой вместе Вместо ласки и вместо слез У ворот, как о сгибшей невесте, Тихо воеет покинутый пес. *Ес925 (III,93)*; Эх вы, сани! А кони, кони! Видно, черт их на землю принес. В залихватском степном разгоне Колокольчик хохочет до слез. *Ес925 (III,99)*; Но и все же душа не остыла, Так приятны мне снег и мороз, Потому что над всем, что было, Колокольчик хохочет до слез. *ib.*; А над ним береза, Веткой утираясь, Говорит сквозь слезы, Тихо улыбаясь: *Ес925 (III,126.1)*; И каплет / с Верлена / в стакан с.. / Он весь – / как зуб на сверлѣ. / Тут / к нам / подходит / Поль Сезан: / «Я так / напишу вас, Верлен». *М925 (149)*; Глаз торопится слезой налиться. / Как? чему я рад? / – Ястребиный Коготь! / Я ж / твой «Бледнолицый / Брат». *М925 (195)*; Тем более дремучей, чем скучее Показанной читателю в упор Тайственной какой-то эпопеи, Где, верно, все, что было слез и снов, И до крови кроил наш век закройщик, Простерлось красотой без катастроф И стало правдой сроков без отсрочки. *П925-31 (I,337)*; Садятся солнца, удлиняют тени, Чем старше дни, тем больше этих тайн. Вдруг крик какой-то девочки в чулане. Дверь вдребезги, движенье, слезы, звон, И двор в дыму подавленных желаний, В босых ступнях несущихся знамен. *П925-31 (I,365)*; Что мне рок С его родовыми страхами – Раз собственные, вдоль щек, Мне слезы – водою сахарной! *Цв925 (II,252.2)*; К Розе приписана соловью Страсть. Изменив пенатам, Над соловьем моим слезы лью, А соловей – женатый! *Цв925 (III,92)*; Книжки летят из рук – Мимо – и прямо в печь. Руки хоят от плеч, Слезы хоят из глаз, Сало упало в таз, Мыло упало в суп – В школьную Morgensupp! *Цв925 (III,101)*; Тогда начнутся поиски, и происки, и слезы, И двери тюрем вскроются, и, вдоволь очернив, Сойдутся поспорожившей объятья пьяной прозы, И смерть скользнет по повести, как оттиск пятерни, *П926-27 (I,327)*; Тем часом пирамиды из химер Слагались в город, становились тверже, И вдруг, застав слезами глазомер, Образовали крепостные горжи. *П926-27 (I,328)*; Над Очаковым пронес Ветер тучу слез и хмари И свалился на базаре Наковальню в навоз. *П926-27 (I,330)*; Чтенье, чтенье, чтенье, несмотря на Головокруженье, несмотря На пары нашатыря и пряный, Пьяный запах слез и валерьяны, Чтенье без пенья тропаря, *П926-27 (I,332)*; Так и лежит не внесенный в списки. Это – уже не любви – огрызки: Совести. Чем слезу Лить-то – ее грызу, Не угрызому ни на столько. *Цв926 (III,109)*; И у нашей Лестницы есть низы, Кто до слез, кто с корнем, Кто так, кхи, кхи – И у черной Лестницы есть верхи. *Цв926 (III,120)*; Распадается на глазах, Оттого что на ста возах Не свезти... В слезах – Оттого что: не стол, а муж, Сын. *Цв926 (III,127)*; Она горит и слезы льет, Молиться ей не в мочь. А он стоит, ответа ждет... Звонит тихонько ночь. *Куз927 (287)*; Что надо вам, легко б могли найти В любом из практикующих балбесов! А я... а я... – Брюссельская капуста Приправлена слезами. *Куз927 (312)*; Старушка / тычется в подушку, / и только слышно: / «Саша! – / Душка!» / Смахнувши / слезы / рукавом, / взревел усатый нянь: / – В кого? / Да говори ты нараспашку! – / «В Керенского...» / – В какого? / В Сашку? – *Ирон. М927 (530)*; Я / здесь / бывал / в барабанах стучащих / и в мертвом / холоде / слез и льдин, / а чаше еще – / просто / один. *М927 (588)*; Все те же десять черных строк, А уж заныл от боли бок, Расширенно стоят глаза, И не бежит на них с., И рот запекший твердит: – Моя Эдит, моя Эдит. *Куз928 (316)*; По-прежнему ее коснуться – Для жизни и любви проснуться. – Он весь дрожит и руку жмет, На снег умятый слезы льет. – Есть люди, для которых Виллы Его грехи не изменили! *РП Куз928 (319)*; Ревность, / жены, / слезы... / ну их! – / вспухнут веки, / влору Вию. / Я не сам, / а я / ревную / за Советскую Россию. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *М928 (355)*; Уж ты по младенцу – Новобранцу – С. деревенска, Океанска! *Цв928 (II,272)*; Ревни, долговласа, По армейцу! Млецом отлилася – Слезой лейся! *ib.*; – Будто за мной – красный бычок По зеленой траве гонится! Не проливайся, С. солена! Бычок-то – красный! Трава зеле – еная! *Цв928 (III,145)*; (...) Гомер!) ...была суха, как соль, Была суха, как хлеб – Тот, неразменный слезой Паёк: дары Кремля. Земля была – перед грозой Как быть должна земля. *Цв928,29-38 (III,148)*; – За продовольствием. – Поесть? – Нет, с валу, значит... – Что – с? – ...за продовольствием: что есть – Кошь есть что... – Разве – слёз Вам, господином поручик! Шью, Бьюсь, коротко раба... *РП Цв928,29-38 (III,153)*; Спасибо, Брусиллов, за лезть и честь! Но Бог упаси нас! Доколе есть Кровь в жилах – и слезы у матерей! – Умрем – не забудем у тех дверей Час за часом, за часом час Ожиданья. – Идет? – Отказ. *Цв928,29-38 (III,157)*; До мига, когда все небо Мигало, а мы так не Сморгнули, до звезд – столь ярких, Что – свет или слезы льешь? Эх, млад-командир-свет-Марков-/ хват – ты-то не дожил что ж?! *Цв928,29-38 (III,172)*; Где вы, / бодрые задиры? / Крыть бы розгой! / Взять в слезу бы! / До чего же / наш сатирик / измелчал / и обеззубел! *М929 (361)*; Измелчал / и обеззубел, / обестетился сатирик / Крыть бы в розги, / взять в слезу бы! / Где вы, / бодрые задиры? *ib.*; Закутав рот, как влажную розу, Держа в руках осьмигранные соты, Все утро дней на окраине мира Ты простояла, глотая слезы. И отвернулась со стыдом и скорбью От городов бородатых Востока... *ОМ930 (162.1)*; Я вернулся в мой город, знакомый до слез, До прожилок, до детских припухлых желез. // Ты вернулся сюда, так глотай же скорей Рыбий жир ленинградских речных фонарей, *ОМ930 (168.2)*;

Коллот ресницы. В груди прикипела с.. Чую без страху, что будет и будет гроза. Кто-то чудной меня что-то торопит забыть. Душно – и все-таки до смерти хочется жить. *ОМ931 (171.1)*; И сразу же буду слезами увлажен И вымокну раньше, чем выплачусь я. Горючая давность ударит из скажин, Околицы, лица, друзья и семья. *П931 (I,392)*; Стояли, от слез охмелев И астр тяжеля переливы, Белел алебастром рельеф Одной головы горделивой. *П931 (I,416)*; Твой обморок мира не внес В качанье венков в одноколке, И пар обмороженных слез Пронзил нашатырной иголкой. *ib.*; Весенню порою льда И слез, весной бездонной, Весной бездонною, когда В Москве – конец сезона, Вода доходит в холода По пояс небосклону, *П931 (I,422)*; Прощальных слез не осуша И плавав вечер целый, Уходит с Запада душа, Ей нечего там делать. *ib.*; Из-под нахмуренных бровей – О, зелень юности моей! Та – риз моих, та – бус моих, Та – глаз моих, та – слез моих. Меж обступающих громад – Дом – пережиток, дом – магнат, Скрывающийся между лип. *Цв931 (II,295)*; Наше мученье и наше богатство, Косноязычный, с собой он принес – Шум стихотворства и колокол братства И гармонический проливень слез. *ОМ932 (189.2)*; Речка, распухшая от слез соленых,

Лесные птицы рассказать могли бы, Чуткие звери и немые рыбы, В двух берегах зажатые зеленым; *ОМ933-34 (204.2), 930-37 (401.1), (401.2)*; Остался – живым стволом! С листья молодой игрой Над бровью, с живой корою, С слезами живой смолы, С корнями до дна земля! *Ц6933 (II,313.2)*; Есть счастливицы и счастливицы, Петь не могущие. Им – Слезы лить! Как сладко вылиться Горю – ливнем проливным! *Ц6934 (II,323.2)*; где поток – Там и поэт... (...) ...Из нас обоих – пьют И в нас обоих слезы льют И воду мыльную . . . –в лицо не узнают. *Ц6936 (II,343)*; Дрожжи мира дорогие: Звуки, слезы и труды – Ударенья дождевые Закипающей беды *ОМ937 (230.1), ср. ОМ937 (414.2), (415.1)*; Все твои, Микель Анджело, сироты, Облеченные в камень и стыд, – Ночь, сырая от слез, и невинный Молодой, легконогий Давид, И постель, на которой несдвинутый Моисей водопадом лежит, *ОМ937 (250)*; Пусть недостойн я еще иметь друзей, Пусть не насыщен я и желчью и слезами, Он все мне чудится в шинели, в картузе, На чудной площади с счастливыми глазами. Глазами Сталина раздвинута гора *ОМ937 (311), (434)*; Источник слез замерз, И весят пуд оковы Обдуманных баллад Сергея Рудакова. *Шутл. ОМ937 (362.4)*; Наташа спит. Зефир летает Вкруг гофрированных волос. Для девушки, как всякий знает, Сон утренний, источник слез, Головомойку означает, Но волосы ей осушает Какой-то мощный пылесос, И перманентно иссыкает – И вновь кипит источник слез. [обращ. к Н.Е. Штемпель] *Шутл. ОМ937 (363.2)*; Что случится с жизнью твоей – Как трехсотая, с передачу, По Крестами будешь стоять И своєю слезою горячею Новогодний лед прожигать. *Ахм938 (P,353.1)*; Одно лишь горе: Нет у чехов – моря. Стало чехам – море Слез: не надо соли! Запаслись на годы! Триста лет неволи, Двадцать лет свободы. *Ц6938 (II,346.3)*; О слезы на глазах! Плач гнева и любви! О Чехия в слезах! Испания в крови! *Ц6939 (II,360.2)*; Уже целовала [Клеопатра] Антония мертвые губы, Уже на коленях пред Августом слезы лила... И предали слуги. Грохочут победные трубы Под римским орлом, и вечерняя стелется мгла. *Ахм940 (183.1)*; Всех влюбленных в тебя суеверней, Тот, с улыбкой жертвы вечерней, Ты ему как стали – магнит, Побледнев, он глядит сквозь слезы. Как тебе протянули розы И как враг его знаменит. *Ахм940-60 (283)*; Приговор... И сразу слезы хлынут, Ото всех уже отделена, Словно с болью жизнь из сердца вынут, *Ахм940 (P,350)*; Забыть, как постылая хлопала дверь, И выла старуха, как раненый зверь. И пусть с неподвижных и бронзовых век, Как слезы, струится подтаивший снег, И голубь тюремный пусть гулит вдали, И тихо идут по Неве корабли. *Ахм940 (P,357.3)*; Все даты, кроме тех, недознанных, Все сроки, кроме тех, в глазах, Все встречи, кроме тех, под звездами, Все лица, кроме тех, в слезах... *Ц6940 (II,365)*;

Нескладница с утра, Дождливые закаты, Сырые вечера. Проглоченные слезы Во вздохах темноты, И зовы паровоза С шестнадцатой версты. *П941 (II,25)*; ВАЛЬС СО СЛЕЗОЙ *Загл. П941 (II,33)*; Вот здесь кончалось все: обеды у Донона, Интриги и чины, балет, текущий счет... На ветхом цоколе – дворянская корона И ржавый ангелок сухие слезы льет. *Ахм942 (214.1)*; И первыми в танец вступают березы, Накинув сквозной убор, Стряхнув второпях мимолетные слезы На соседку через забор. *Ахм943 (213.3)*; Ленинградскую беду Руками не разведу, Слезами не смою, В землю не зарюю. За версту я обойду Ленинградскую беду. *Ахм944 (323.4)*; Весеннее дыханье родины Смывает след зимы с пространства И черные от слез обводины С заплаканных очей славянства. *П944 (II,71)*; Сколько я друзей Своих ни разу в жизни не встречала, И сколько очертаний городов Из глаз моих могли бы вызвать слезы, А я один на свете город знаю И ошупью его во сне найду. *Ахм945 (256.2)*; Еще не замер смех, струятся слезы, Пятно чернил не стерто со стола – И, как печать на сердце, поцелуй, Единственный, прощальный, незабвенный... *Ахм945 (257)*; Еще на всем печать лежала Великих бед, недавних гроз, – И я свой город увидела Сквозь радугу последних слез. *Ахм946 (215.2)*; И падали два башмачка Со стуком на пол, И воск слезами с ночника На платье капал. *П946 (III,526)*; Обмываю миром из ведерка Я стопы пречистые твои. Шарю и не нахожу сандалий. Ничего не вижу из-за слез. На глаза мне пеленой упали Пряди распустившихся волос. Ноги я твои в подол уперла, Их слезами облила, Иисус, Ниткой бус их обмотала с горла, В волосы зарыла, как в бурнус. *РП Аллюз. П949 (III,537)*; Деревья в ногу и попарно Проходят через мрак к заре, Она горит слезой янтарной На оголившей коре. *П950-е (II,562)*; Вздымает вверх тенистый свод Глухой к былому. Она на . . . прошедших лет Слезам и бедам, Как предсказанье, как обет Еще неведом. *П950-е (II,589)*;

Кто она? Царевна? Дочь земли? Княжна? То, в избытке счастья, Слезы в три ручья. То душа во власти Сна и забытья. *П953 (III,524)*; Везде следы разгрома. Повсюду в комнатах хаос. Он меры разоренья Не замечает из-за слез И приступа мигрени. *П953 (III,527)*; Нескрещенные взгляды Не знают, где им лечь. И только слезы рады, Что можно долго течь. *Ахм956 (222.2)*; И город, смертно обессилен, Был Трои в этот час древней. Тот час был нестерпимо ярко И, кажется, звенел до слез. Ты отдал мне не тот подарок, Который издалека вез. *Ахм956 (224.2)*; Природа, мир, тайник вселенной, Я службу долгую твою, Объятый дрожью сокровенной, В слезах от счастья отстою. *П956 (II,86)*; Я принял снотворного дозу И плачу, плажком теребя. О боже, волнения слезы Мешают мне видеть тебя. *РП П956 (II,102)*; Или консерваторский зал При адском грохоте и треске До слез Чайковский потрясал Судьбой Паоло и Франчески. *П956 (II,104)*; О живая загадка вселенной, Я великую службу твою, Потрясенный и с дрожью священной, Сам не свой, весь в слезах отстою. [стих.-вар.] *П956 (II,559)*; Кто-то пьет молчаливо До рассвета коньяк. Уж над ним межеумки Проливают слезу. На шестнадцатой рюмке Ни в одном он глазу. *П957 (II,116)*;

Это бабочки, улета, Им оставили свой портрет. Ты – другое... Ты б постыдился Быть, где слезы живут и страх. И случайно сам отразился В двух зеленых пустых зеркалах. *Ахм961 (363.2)*; Не так, как те... что на одно колено, – А так, как тот, кто вырвался из плена И видит сень священную берез Сквозь радугу невольных слез. *Ахм963 (232.1)*; Это все поведано Самой глуби роз. Но забыть мне не дано Вкус вчерашних слез. *Ахм964 (238.3)*

СЛЕЗА-СОПЕРНИЦА [нов.] Двух печалей первенцы: – Вернись! – Вернись! – Две слезы-соперницы В одну слились. *Ц6920 (III,247)*

СЛЕЗАТЬ Печаль, распустив паруса, Где делится горе владелицы, Увозит свои имена, Слезают неясной слезой, Изученной тропкой из окон Хранимой хра[мин]ы. *Хл920 (124)*; Уж мы баре – Простофили! Слезай, краля! Подкатили... К вра – там, Во – храм. *Ц6922 (III,327)*; Не вы – / не мама Альсандра Альсеевна. / Вселенная вся семьею засеяна. / Смотрите, / мачт корабельных шетина – / в Германию врезался Одера клин. / Слезайте, мама, / уже мы в Штеттине. / Сейчас, / мама, / несемся в Берлин. *М923 (427)*; Слезаем. Подходим к террасе И, пыль отряхая с плеч, О чем-то последнем часе Из горницы слышим речь: *Ес925 (III,193)*; Агитпропщики! / не лезьте вон из кожи. / Весь земной / обревизуйте шар. / Самый / замечательный безбожник / не придумает / кощунственный шарж! / Радуйся, распятый Иисусе, / не слезай / с гвоздей своей доски, / а вторично явиться – / сюда / не суйся – / все равно: / повесишься с тоской! *Хм. М925 (170)*; Приятно будет, показав язык Своей норе,

проехать фертом дальше. Но что за притча! Пред его дверьми Слезает с санок дама с чемоданом. И эта дама – «Стой же, черт возьми! Наташа, ты?.. Негаданно, нежданно?.. <...>» *П925-31 (I,347.2)*

СЛЕЗИНКА Заморозил иней У сухой тростинки На бумаге синей Все ее слезинки. *Анн900-е (119.2)*; Хоть и хочет казаться суровой. В ней минувшие грезы свежат Эти отклики давних мелодий, И давно уж слезинки дрожат На ресницах больного Володи. *Ц6909 (I,35.2)*; Когда снежинку, что легко летает, Как звездочка упавшая скользят, Берешь рукой – она слезинкой тает, И возратить воздушность ей нельзя. *Ц6910 (I,64)*; Догонять ее, что станет силы, «Добрый путь» кричать до хрипоты. Самый младший не сдержался, милый: Две слезинки капнули в цветы. *Ц6911 (I,173)*; Блестя, как рыбки из корзинки, По щекам падали слезинки. *Хл912 (222)*; «Подумай сам: уж перси эти Не трогают никого на свете. Они полны млека, как крынки. (По щекам катятся слезинки.) И к красоте вот этой выи Холодны юноши живые. <...>» *Хл912 (230)*; И от счастья с горем вся она [старушка] застыла, Голову седую на руки склонила. И закрыли брови редкие сединки, А из глаз, как бисер, сыплются слезинки. *Ес914 (I,103)*; Ночь ночует на твердом камне, Никого не целует ночь. Даром, что сквозь Слезинки – свищем, Даром, что – врозь По свету рыщем, – Нет, не помочь! *Ц6918 (I,416.2)*; Седой – не увидишь, Большим – не увижу. Из глаз неподвижных Слезинки не выжмешь. *Ц6921 (II,29)*; Как по улицам Киева-Вия Ищет мужа не знаю чья жинка, И на щеки ее восковые Ни одна не скатилась с.. *ОМ937 (254.1)*; Исподтишка меняются портреты, Куда как на могилу ходят люди, А возвратившись, моют руки мылом, И стряхивают беглую слезинку С усталых век – и тяжело вздыхают... *Ахм945 (257)*

СЛЕЗИНОЧКА Где слезиночки роняла, Завтра розы будут цвести. *Ц6920 (I,548.1)*

СЛЕЗИСТЫЙ [нов.] Вот и молчок-то мой таков претихий, Что вывелась моя семья. Меж соловьев слезистых – соколиха, А род веду – от Соловья. *Ц6922 (II,94.1)*

СЛЕЗИТЬ [устар.; проливать слезы; орошать слезами] Когда любит поэт, Влюбляется бог неприкаянный. И хаос опять выползает на свет, Как во времена ископаемых. Глаза ему тонны туманов слезят. Он застлан. Он кажется мамонтом. Он вышел из моды. Он знает – нельзя: Прошли времена и – безграмотно. *П917 (I,166.1)*; Потом, насосавшись до дури, Взволнованно и горячо О сдавшемся Порт-Артуре Соседу слезил на плечо. *Ес925 (III,199)*

СЛЕЗИТЬСЯ Вот я опять за родительским ужином, Снова я вижу старушку мою. Смотрит, а очи слезятся, слезятся, Тихо, безмолвно, как будто без мук. Хочет за чайную чашку взяться – Чайная чашка скользит из рук. *Ес925 (III,101)*; Кто там смотрит фонарями в темноту? Это Клик остановился на мосту, И слезятся разноцветные огни: – Эй, вожатый, я устал, домой гони! *Детск. ОМ925 (325)*

[-СЛЕЗИЧИ] см. ВСЕЛЕННИЧИ-СЛЕЗИЧИ

СЛЕЗИЦА [нов.] Так, с. за слезою, Золотые три дороги От истока глаз широких К устью губ. *Ц6920 (III,227)*

[-СЛЕЗИЦА] см. СИНЬ-СЛЕЗИЦА

СЛЁЗКА Вы, как все самородные слитки, Так невольно, так гордо скромны. За отливом приходит прилив, Тая, льдинки светлее, чем слезки, Потухают и лунные блестки, Замирает и лучший мотив... *Ц6909 (I,25)*; Опиет одною полой, плоской, Пустою каплей зноят пост, Опиет березовые слезки Над далью озимых борозд. *П910 (I,578)*; С. за слезкой упали, сверка, В белых кругах уплывает страница... Разве учитель узнает, какая Боль – единича? *Ц6910 (I,104.1)*; Блещут крылышки их, а на самых концах Шелестят серебристые блестки. Что мне делать, дитя, чтоб у мамы в глазах Не дрожали печальные слезки? *РП Ц6910 (I,105.1)*; Золотые блестки! Много птиц, да все не те... На ресницах в темноте Засияли слезки. *Ц6910 (I,117)*; Как пригнувшись, чтоб не слышал никто, Сотворила ему речь на ушко. И еще-то мы прибавим к сему, Как все слезки до единой ему Сцеловала – ровно брат-ей-жених – С карих ласковых очей дорогах, *Ц6920 (III,197)*; А он спит. На лице его из воску – Как серебрная россыпь, Как серебряные слезки, – По лицу его из воску – На всё стороны – полоски – Струйки светлые – текут. *ib.*; Месяц с ветром-невидимкой: Ведьма с филином в прижимку! Ведьма с филином в обнимку! Месяц – слезку смахнул, Тот – березкой тряхнул... *Ц6920 (III,227)*; Ему – капли воску две Из Божьих сот, А нам, значит, слезки две – Из разных вод. *Ц6920 (III,247)*; И вот уж, мечом-поиграв-рукою, Уста гусяру припечатал печатью. – Смеется! – И это, мол, нам нипочем! Так, с. за слезою, луч за лучом, В том зеркале чудном – с закатного краю – Вся их повторяется встреча вторая. *ib.*; Барину псы дорогая утеха, а бабе они – испытание! Бабонька плачет, Слезками волосы русые вымоет, Песик весь махонький – что голубок! Барская милость – рубль на зубок. *РП Хл921 (296)*; Схватит рукою за грудь И заохает, и заохает! Вся дрожит. С. бежит, Точно ножом овцу полосуети. *РП ib.*; А рядом отец – бедный дурак... сирота соломенный, Горемычный, то весь смеется, то слезками капают. *РП ib.*; И гвоздильных застав отголоски, И на утренней терке торца От зари, как от хренной полоски, Проступают отчетливо слезки. Я креплюсь на пере у творца Терпкой каплей густого свинца. *П922 (I,218.2)*; Сласти – московские. Корка искрошена, Чарка расплещкана. Слезкой наслаживает, Думкой – закусывает. Всеми суставчиками Скуку выхрустывает. *Ц6922 (III,303)*; И сей человек был – стол // Сосновый. Не мне на всхолмье Березу берёт карел! Порой еще с слезкой смольной, Но вдруг – через ночь – старел, *Ц6933 (II,311.2)*

СЛЕЗЛИВЫЙ Как кол Колодезной бады Над севером слезливых сел, Что в забыты, Так время, радуясь как шест, Станало на ветру *П909-20-е (I,597)*; Готовы потоки слезливых фраз. Эскорт, колесницы – эффект! *М925 (162)*; НО / не спит / мадам Кускова. / Любовь / и страсть вернулись к старушке. / Кровать / и мечты / розоватит восток. / Ее / волос / пожелтетье стружки / причудливо / склеил / с. восторг. *М927 (530)*

СЛЁЗНО [разг.] И резыю – как будто бы ветер навстречу – – Не езд! Не езд! Младенцем ответишь! И с. – как будто бы женщина плачет – – Не езд! Не езд! Блаженством заплачишь! *Ц6922 (III,327)*

СЛЁЗНЫЙ [нар.-позт. и разг.; тж слезный] Вкруг каждого лика – круг из света. Нам должно точить такие косы, Такие плуги, Чтоб уронить все слезные росы, Чтоб с кровью вскрыть земляные глубы. *АБ905 (II,320.2)*; Отмыкала ларец железный, Вынимала подарок с., – С крупным жемчугом перстенок, С крупным жемчугом. *Ц6916 (I,250.2)*; Мертвым – спится, птицам – свищется. Юным – рыщется да ищется, Неразумным бабам – плачется. – С. дар – мое богатство! *Ц6918 (I,401.2)*; Наградил меня Господь Сердцем светлым и железным, Даром певчим, даром слезным. Оградил меня Господь Белым знаменем. *Ц6918 (I,404.1)*; Грми, грми, последний колокол Русских церквей! Кропите, слезные жемчужинки, Трон и алтарь. Крепитесь, верные содружники: Церковь и царь! *Ц6918 (I,430.2)*; О души бессмертный дар! С. след жемчужный! Бедный, бедный мой товари,

Никому не нужный! Ц6919 (I,497); «(...) Али жалко, что последний День встает наш, Царь-Девичин?» – «Ошалела я от счастья, – Нянька хнычет под ногами, – Знать, за все мои молитвы, за слезные, Вить гнездо тебе, моя орлица безгнездная! (...)» РП Ц6920 (III,197); Там стану я блаженно навеки И, раскаленные смежая веки, Там снова обрету я с дар. Ахм924 (174.1); Время, / снова / ленинские лозунги развихрь. / Нам ли / растекается / слезной лужею, – / Ленин / и теперь / живет всех живых. / Наше знание – / сила / и оружие. М924 (453); И яростным вином блудодеянья Они уже упились до конца. Им чистой правды не выдать лица И слезного не ведать покаянья. Ахм960-е (342.2)

СЛЁЗОВЫЙ [нов.] Где глаз людей обрывается куцый, / главой голодных орд, / в терновом венце революций / грядет шестнадцатый год. / А я у вас – его предтеча; / я – где боль, везде; / на каждой капле слезовой течи / распял себя на кресте. М914-15 (393)

СЛЕЗТЬ Сияет гостиница, / за обедом обед она / дает. / Завистью с гранита снят, / слез император. / Трое медных / слазят / тихо, / чтоб не спугнуть Сенат. М916 (62); И за оргию чувств – в западню? С ураганом – к ордалиям партий? За окошко, в купе, к погребцу? Где-то с.? Что-то снять? Поселиться? Я горжусь этой мукой. – Рубцуй! По когтям узнаю тебя, львица. П921 (I,201); «(...) А если / стриткэра набита, / около / можете взять / подземный трен. / Возьмите / с меняньем пересадки тикет / и прите спокойно, / будто в телеге. / Слезете на кёрнере / у дрог ликет, / а мне уж / и пинту / принес бутлегер. (...)» РП М925 (226); Он куда-то гнал коляску До последней хрипоты. И пошли толчки, разгоны, И не с. было с горы – Закружились фэзтоны, Постоялые дворы... ОМ931 (183)

СЛЕЗЯ [устар.; деесп. от СЛЕЗИТЬ] Сбежались смотреть литовские села, / как, поцелуем в обрубок вкована, / с. золотые глаза костелов, / пальцы улиц ломала Ковна. М914 (36); О, как он велик был! Как сеткой конвульсий Покрылись железные щеки, Когда на Петровы глаза наворачнулись, С. их, заливы в осоке! П915 (I,68); Кругом весна, но за город нельзя. Еще строга заказчица скупая. Глаза шитьем за лампою с., Горит заря, спины не разгибая. П929 (I,227), (I,552)

СЛЕЗЯЩИЙСЯ Они покорны чуткой слепоте. Они – руно косноязычной ночи. Им солнца нет! Слезящиеся очи – Им зренье старца светит в темноте! ОМ915 (370.1), (370.2); Железная правда – живой на зависть, Железен пестик, и железна завязь. И железой поэзия в железе, Слезящаяся в родовом разрезе. ОМ935 (309.1)

СЛЕП [кр. ф. прил. СЛЕПОЙ] Полумертвые мухи На забитом киоске, На пролитой известке Слепы, жадны и глухи. Анн900-е (116); Ты – Голос, Ты – Слава Царицы! Поем, вопием и верим, Но нас гнетут багряницы! Мы слепы от слез кровавых, Оглушенные криками тлений. Но ты в небывалых славах Принесла нам вздох курений! АБ902 (I,523.2); Дали слепы, дни безгнезны, Сомкнуты уста. В непробудном сне царевны, Синева пуста. АБ904 (I,319); Но в каждом доме, в каждом крове Ишу отважной красоты. Я вижу: ваши девы слепы, У юношей безогнен взор. Назад! Во мглу! В глухие склепы! Вам нужен бич, а не топор! АБ905 (II,169); Уже на домах веют флаги, Готовы новые птенцы, Но тихи струи невской влаги, И слепы темные дворцы. АБ905 (II,175); И музыка преобразила И обожгла твое лицо. И вот – опять сияют свечи, Душа одна, душа слепа... Твои блистательные плечи, Тобою пьяная толпа... АБ906 (II,256); Любовь, стихи, тоска; Всё приняла в свое русло Спокойная река. Как ночь слепа, так я был с., И думал жить слепой... Но раз открыли темный склеп, Сказали: Бог с тобой. АБ907 (II,130); Цветок я видела палевый У той, с кем все танцевали Вы, Слепы к другим дамам в той же зале. РП Куз907 (41); Безмолвные дали, ясен день, Цвета цветов всегда разнообразны И солнца свет сменяет тень. Наш взор не с., не глухо ухо, Мы внемлем пенью вешних птиц. В лугах – тепло, предпразднично и сухо – Не торопи своих страниц. Куз907 (50); Был так же тих и светел бледный лик У витязя с бесслезными глазами. Не ищет встреч с веселым стуком пик, И к девам с. с завитыми косами, Но к цели Рок стремит безвестными путями. Куз908 (142); Бегут на башню голоса, Но, ослабев, чуть шепчут: «Где ты?» А там другой Жилец уж – сед И с. с побрызгов белой краски, И смотрят только губы маски Из распахнувшихся газет. Анн909 (208.2); Да, слепы люди, низки тучи... И где нам ведать торжества? Залег здесь камень бел-горючий, Растет у ног плакун-трава... АБ910 (III,190); Всю жизнь его – уже поэта Священная объемлет дрожь, Бывает глух, и с., и нем он, В нем почивает некий бог, Его опустошает Демон, Над коим Врубель изнемог... АБ919 (III,339); А ты, любимый, Верный пегий пес?! От старости ты стал визглив и с. И бродишь по двору, влача обвисший хвост, Забыв чутьем, где двери и где хлев. Ес920 (II,101); Я знаю все ходы и выходы В тюремной крепости души. Вся стража – розами увенчана: Слепая, шальная толпа! – Всех ослепила – ибо женщина, Все вижу – ибо я слепа. Ц6920 (I,524.1); Чем гуще дымы – легче дух, Оковы – призрачны и лживы. И рухнет идол, с. и глух, А отроки печные живы. Куз921 (230); Прямо в эфир Рвется тропа. – Остановись! – Юность слепа. Ц6921 (II,50.1); Наши глаза полны землею, Виевы веки с трудом поднимаются, Смутен и с., глух разум, Если не придет сестра слепа. Куз922 (275); Вставай в ряды! Каменной дланью Равняет лбы. Хищен и с., Хищен и глуп. Милости нет: Каменногруд. Ц6922 (II,88.1); Да как упрется В лик ее лепый... – Батюшки-светы! Очи-то – слепы! Ц6922 (III,303); «Будь то хоть бес, хоть жид, Тот, кто освободит Город – хоть с., хоть спянит! – В дом бургомистра зятем Вступит, в графу особ в городе – первых»... РП Ц6925 (III,85.2); Воскошил и сам ко мне нагнулся. – Кто здесь? Ты видел? Боже мой, Собака гонится за мной! – Я с. и ничего не вижу, А и видал бы – не обижу. РП Куз928 (319); Перестаньте справлять поминки По Эдему, в котором вас // Не было! по плодам – и видом Не видали! Поймите: слеп – Вас ведущий на панихиду По народу, который хлеб // Ест, и вам его даст, – как скоро Из Медона – да на Кубань. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] Ц6932 (II,300.1); Плоска – доска, а все впитывает, Слепа – доска, а все считает, (Пустым – доска: и ящичка нет!) Сухим – доска, а все возвращает! Ц6934 (II,323.1)

СЛЕП [субст. кр. ф. прил. СЛЕПОЙ] – Мою знаешь жызть? Глаза вски – ды – вает. – Была-видела? – Нет. – Ну так знай, слепа, (Руку снял с плеча, Пыхтит, землю бьет) – Нынче мать помрет. РП Ц6922 (III,291)

СЛЕПГЛУХОНЕМОЙ [вар. к слепоглухонемой] Как слепоглухонемая, Которой остались на свете Лишь запахи, я выдыхаю Сырость, прелость, ненастье И мимолетный дымок... Ахм960 (362.1)

СЛЕПЕНЕК [разг.; кр. ф. прил. СЛЕПЕНЬКИЙ] – А сказал тебе из чьих? – Одно сердце – на двоих! // – Твои сласти – срочные, Твое сердце – слепенько. Накинь ему, доченька, На пуговку – петельку. РП Ц6922 (III,285)

СЛЕПЕНЬ Ручей про море звонко пел, А Леший снова захрапел! В меха овечьи сел с., Забывши свой сосновый пень. Хл912 (222); Вяну... Слепну... Ипполит, это хуже пил! Это суше песка и пепла! Это с. в раскрытый плач Раны плещущей... С. злится... Это – красною раной вскачь Запаленная кобылица! Ипполит! Ипполит! Спрячь! В этом пеллуме – как в склепе.

Есть Элизиум – для – кляч: Живодерня! – Палит с.! *НАР Цв923 (II,172)*; Положим, – гудение улья, И сад утопает в стряпне, И спинки соломенных стульев, И черные зерна слепней. *П927 (I,242)*

СЛЕПЕНЬКИЙ [*разг.; ласк. к СЛЕПОЙ*] Так лежала княжна Евдокия На душистой сапфирной парче. И, согнувшись, бесслезно молилась Ей о слепеньком мальчике мать, И кликуша без голоса билась, Воздух силясь губами поймать. *Ахм913 (65.2)*; И торчат, как шуки, ребрами Незамерзшие катки, И еще в прихожих слепеньких Валяются коньки. *ОМ925 (155)*

СЛЕПЕЦ Только ты не пройди, мой Глашатай. Ты вчера промелькнул на горе. Я боюсь не тебя, а заката. Я – с. на вечерней заре. *АБ903 (I,540)*; Ты – ангел, спящий непробудно, А я – незнающий и скудный. В твоём завернутый крыле, С. ведет с собой слепца, Но чаще вокруг мелькают стрелы, И я рукой оторопелой Храню взаимные сердца. *АБ905 (II,318.2)*; Зачем пленяться дерзкой ошибкой? Ты – мирный путник, не боец. Ошибку думаешь ошибкой Поправить ты, смешной с.? Все, что прошло, как груз ненужный, Оставь у входа навсегда. *Күз907 (116)*; Друг с другом сросшился, повисли, Как шаг слепых на коромысле, Что жмет вожатого сустав. Слепцы без далей и сторон, Как ночь трабантов над ключицей. Не таковы ль труды бойницы В венце созвездий и ворон. *П909-20-е (I,587)*; Но ты [Димитрий], наш мученик, ты свят навеки, Всю злобу и все козни одолев. Тебя слепцы прославят и калеки, Сложив тебе бесхитросный напев. *Күз916 (179)*; В тайновиденье щипцы. Смотрят, что он показал, Онемевшие слепцы. Так неслыханны и вещи Жестяные кистью вещи. *Хл916 (104)*; Над синевюю подмосковных роц Накрапывает колокольный дождь. Бредут слепцы калужской дорогой, – Калужской – песенной – прекрасной, и она Смывает и смывает имена Смиранных странников, во тьме поющих Бога. *Цв916 (I,271.2)*; – Причастимся Св[ятых] даров! – // Тянут к тебе матери Кровную кровь свою. Я же – с. на паперти – Имя твоё пою. *Цв916 (I,302.2)*; В певучем граде моем купола горят, И Спаса светлого славит с. бродячий... И я дарю тебе свой колокольный град, – Ахматова! – и сердце свое в придачу. *Цв916 (I,303.1)*; И так задумчиво тяжеловесен В морские норы nereид нырок! Назойливо сладевая фиалка Свой запах тычет, как с. костыль, И волны полые лениво-валко Переливают в пустоту бутыль. *Күз917 (202)*; Что ветер лускал семечки, Сорил по лопухам. Что незнакомой мальвою Вел, как слепца, меня, Чтоб я тебя вымалывал У каждого плетня. *П917 (I,126)*; Где стройный благовест негромкий, Бредущие через поля Купец с лотком, с. с котомкой... – Дымят, пылая и гремя, Под конским топотом – обломки Китай-города и Кремля! *Цв918 (I,384.1)*; Вспыхнула темною ночью солома? Камень кумирный, вставай и играй Игор игрою и грома. Раньше с., сторож овец, Смело смотри большим мотыльком, Видящий Млечным Путем. *Хл919 (255)*; И в чертежах прочту судьбы я, Как блещут алые зарницы. Вам войны выклевали очи, Идите, смутные слепцы, Таких просите полномочий, Чтоб дико радовались отцы. Я видел поезда слепцов, К родным протянутые руки, Дела купцов – всегда скупцов – Порока грязного поруки. *Хл920,21 (281)*; Волга! Волга! Ты ли глаза-группы Возводишь на меня? (...) Мертвые очи слепца Ты подымаешь? [о голоде в Поволжье] *Хл[921] (156)*; Бульба больше любил свое курево в трубке. Иль поездами смутных слепцов Быстро прикатит в хаты отцов. Вот тебе и раз! Ехал за море С глазами, были глаза, а вернулся назад без глаз. А он был женихом! *Хл921 (336)*; Загнусавили, Заканючили. (Слепцы, Хромцы, Немцы, – Глумцы). *Цв922 (III,327)*; Что же мне делать, слепцу и пасынку, В мире, где каждый и отч и зряч, Где по анафемам, как по насыпям – Страсти! где насморком Назван – плач! *Цв923 (II,185.2)*; Есть рифмы в мире сём: Разъединишь – и дрогнет. Гомер, ты был слепцом. Ночь – на буграх надбровных. // Ночь – твой рапсодов плащ, Ночь – на очах – завесой. Разъединил ли б зряч Елену с Ахиллесом? *Цв924 (II,235.3)*; Рапсод, ты был слепцом: Клад рассорил, как рухлядь. Есть рифмы – в мире *там* Подобранные. Рухнет // *Сей* – разведешь. *ib.*; Воды (стальная полоса Мертвецкого оттенка) Держусь, как нотного листка – Певица, края стенки – // Слепец... Обрати не отдашь? Нет? Наклонюсь – услышишь? Всеутолительницы жажд Держусь, как края крыши // Лунатик... *Цв924 (III,33.1)*; Не затруднительно в молодых Лётах, а что с одышкой? Не пригодишься и нужники Чистить. В слепцы, с жестянкой? А неоплатные должники – Все они музыканты! *Цв925 (III,92)*; Не быть тебе нулем Из молодых – да вредным! Ни медным королем, Ни попросту – спортсмедным // Лбом, ни слепцом путей, Коптителем кают, Ни парой челюстей, Которые жуют, – // В сём полагаю цель. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,300.2)*

СЛЕПИТЕЛЕН [*устар. разг.; кр. ф. прил. СЛЕПИТЕЛЬНЫЙ*] А в зеркале по-прежнему знакомое лицо. И с пальца не скатилось обетное кольцо. И поднял я бестрепетно на небо ясный взор – Не страшен, не с. был пламенный простор. *Күз908 (56)*

СЛЕПИТЕЛЬНЫЙ [*устар. разг.; ослепительный, слепящий*] Луною, что четырнадцать прошла ночей, Яви свой лик с., сойди сюда! *Күз908 (131)*

СЛЕПИТЬ [мешать видеть, ослабляя зрение сильным светом] Небо нас совсем свело с ума: То огнем, то снегом нас слепило, И, ощерясь, зверем отступила За апрель упрямая зима. *Анн900-е (90)*; И рог мой раскатом звучал. Вот иной мне кудри покрыв, Дыханье спирала зима... И ветер мне очи слепил, И рог мой неверно трубил... Но слушай, как слушал тогда Я голос пронзительных вьюг! *АБ905 (II,87)*; И рвутся оборки настурций, и буря, Баллоном раздув полотно панталон, Вбегает и видит, как тополь, зажмурясь, Нашествием снега слепит небосклон, – Тогда просыпаются мельничные тени. *П915,28 (I,98)*; На дикий лагерь похожим Стал город пышных смотров, Слепило глаза прохожим Сверканье пик и штыков. *Ахм915 (165.2)*; Мне синь небес и глаз любимых синь Слепят глаза. – Поэт, не будь в обиде, Что времени мне нету на латынь! // Любовницы читают ли, Овидий?! *Цв915 (I,243.2)*; Намокшая воробышком Сиреневая ветвь! У капель – тяжесть запонок, И сад слепит, как плес, Обрызганный, закапанный Мильоном синих слез. *П917 (I,118)*; Но век пройдет, и этот теплый луч Как уголь почернеет, и в архивах Пытливость поднесет свечу к тому, Что нынче нас слепит, живит и греет, И то, что нынче ясность мудреца Потомству станет бредом сумасшедших. *РП П917 (I,520)*; А знаете ль, каков на цвет, Как выйдешь, день с порога копи? Слепит, землястый, – слова нет, – Расплавленные капли, хлопья. *П918 (I,256)*; Сквозь страстных туч Лилковым (Каким известным и каким новым!) Блеском слепят (Критской Киприды яд Могуч!) Сердце! *Күз921 (259)*; Горят! Горы, горы, Сибирь-/ Нова! Слепи Мокску-/ Стару! Прыжками рысьими, Лисьими – к Покрову – // Хвостами – не простыла чтоб Снедь, вольными людьми: *Цв930 (III,185)*; «Зимы», «зисы» и «татры», Сдвинув полосы фар, Подъезжают к театру И слепят тротуар. *П957 (II,113.1)*

СЛЕПИТЬ [соорудить что-л. из мягкого, пластического материала] Прочь от дома на снежный простор На салазках они показили. Оглашается криками двор – Великана из снега слепили! *АБ906 (II,322.2)*

СЛЕПНУТЬ Безоблачен день, беззакатно светел. И солнце стоит высоко – в зените, И утро пропел давно уже петел. Мы все, как дети, слепем от света, И сердце встало в избытке счастья. О, нет, не темница наша планета: Она, как солнце, горит

от страсти! *АБ905 (II,320.2)*; Я с. не хочу от молнии грозовой, Ни слушать скрипок вой (неистовые звуки!), Ни испытать прибой неизреченной скуки, Зарывшись в пепел твой горящей головой! *АБ912 (III,55.2)*; Вы можете – из-за других – Моих не видеть глаз, // Не с. на моем огне, Моих не чуют сил... Какого демона во мне Ты в вечность упустил! *Цв913 (I,182)*; За ними в бегстве слепли следом Косые капли. У плетня Меж мокрых веток с ветром бледным Шел спор. Я замер. Про меня! *П917 (I,148)*; Мчались звезды. В море мылись мысы. Слепла соль и слезы высыхали. Были темны спальни. Мчались мысли, И прислушивался сфинкс к Сахаре. *П918 (I,186)*; Пьет сиянье звезд частокол. Будто каплет с пихт. Будто теплятся. Будто воском ночь заплыла. Лапой ели на ели слепнет снег, На дупле – силуэт дупла. *П918-19 (I,190)*; Ворон, не сглазь Глаз моих – пусть Плачут! // Солнце, мечи Стрелы в них – пусть Слепнут! // Кончена Русь! Игорь мой! Русь! Игорь! *Аллюз. Цв921 (II,7)*; Родается троянский эпос, Не верят, верят, жгут огни, Нетерпеливо ждут развода, Слабеют, слепнут, – идут дни, И в крепости крошатся своды. *П923,28 (I,273), ср. 924 (I,554)*; Где сыпью насыпи казались, Где между сосен, как насос, Качался и качал занос, Где рельсы слепли и чесались, Едва с пургой соприкасались. *П923,28 (I,275), ср. 924 (I,555)*; Вместе плакать и вместе лечь! Воспалется ум мой пылкий... Точно в ноздри и губы – пыль Геркуланума... Вяну... Слепну... Ипполит, это хуже пил! Это суше песка и пепла! *РП Цв923 (II,172)*; Но день пришел, / и у кож / в темноте / узор непонятный впеплен. / И дети / у матери в животе / онемевали / и слепли. *М925 (181)*; Погляди, как я крепну и слепну, Подчиняясь смиренным корням; И не слишком ли великолепно От гремучего парка глазам? *ОМ937 (254.2)*; Меня забывали сто раз, Сто раз я лежала в могиле, Где, может быть, я и сейчас. А Муза и глохла и слепла, В земле истлевала зерном, Чтоб после, как Феникс из пепла, В эфире востать голубом. *Ахм957 (333.2)*

СЛЕПНУЩИЙ Был дик Открывшийся с обрыва сектор Земного шара, и дика Необоримая рука, Пролитая соленый нектар В пространство слепнущих снастей, На протяженье дней и дней, В сырые сумерки крушений, На милость черных вечеров... *П918 (I,185)*; Про то, как вдруг в конце недели На слепнущих глазах творца, Родятся стены цитадели Иль крошечная крепостца. *П923,28 (I,275), 924 (I,561)*

СЛЕПО О, сердце любит сладостно и с.! И радуют пестреющие клумбы, И резкий крик вороны в небе черной, И в глубине аллеи арка sklepa. *Ахм910 (32.1)*; В короткой юбочке нелепой Несущие богам – миры, Ко мне прижавшиеся с., Как две сестры *РП Цв914 (III,12.2)*; И глаз остановится с., не зная, чья – Осени шкурка или же заячья. *Хл915-19-22 (461.2)*; Бренные губы и бренные руки С. разрушили вечность мою. С вечной Душою своею в разлуке – Бренные губы и руки пою. *Цв918 (I,458.3)*; Прав, что с. берешь. От такой победы Руки могут – от плеч! О, не глядывайся! Под листовой падучей Сами – листьями мчим! Прав, что с. берешь. Это только тучи Мчат за ливнем косым. *Цв923 (II,224.2)*; Встав, – Эвридика бы по нему Как по канату вышла... Как по канату и как на свет, С. и без возврата. Ибо раз *голос* тебе, поэт, Дан, остальное – взято. *Цв934 (II,323.2)*

СЛЕПОЙ [*прил.*; *тж* в сочет.: слепая кишка, слепые дожди] Когда толпа вокруг кумирам рукоплещет, Свергает одного, другого создает, И для меня, слепого, где-то блещет Святой огонь и младости восход! *АБ899 (I,18)*; Из сердца выброшу богов! Но день пройдет, и в сердце снова Ворвутся, не боясь угроз, Слепые призраки былого, Толпы вчера прошедших грез!... *АБ899 (I,402.3)*; Ступлю вперед – навстречу мрак, Ступлю назад – слепая мгла. А там – одна черта света, И на черте – условный знак. *АБ901 (I,118)*; Сквозь прозрачные волокна Солнце, света не тая, Праздно бьет в слепые окна Опустелого жилья. *АБ902 (I,212)*; Когда, внезапно смущены, Они предчувствовали что-то, Меня скрывали в глубины Слепые темные ворота. *АБ902 (I,221)*; Я смотрел на слепое людское строение, Под крышей медленно зажигалось окно. Кто-то сверху услышал приближение И думал о том, что было давно. *АБ902 (I,248)*; Судьба нас сводила слепая: Бог знает, мы свидимся ль там... Но знаешь?... Не смейся, ступая Весною по мертвым листам! *Анн903 (152.2)*; Прошлый вой, былые стоны Не услышишь – я потух. Самый огонь – слепые очи Не сожжет мечтой былой. Самый день – темнее ночи Усыпленному душой. *АБ903 (I,86)*; Киваю синему раздолью, Ныряю в темном серебре!.. На площадях столпцы душной Слепые люди говорят: «Что над землею? Шар воздушный. Что под луной? Аэростат». *АБ903 (I,291)*; На берегу сидел с. ребенок, И моряки вокруг него толпились; И улыбаясь он сказал: «Никто не знает, Откуда я, куда иду и кто я, (...) И юный назовет меня любовью, Муж – жизнью, старец – смертью. Кто же я?» *Куз904 (34.1)*; Вам сладко вздыхать о любви, Слепые, продажные твари? Кто небо запачкал в крови? Кто вывесил красный фонарик? *АБ905 (II,170)*; Он говорил умно и резко, И тусклые зрочки Метали прямо и без блеска Слепые огоньки. *АБ905 (II,172)*; Смотрю. Мой взор – с. и зоркий: «Она красива, дочь твоя. Вот, погоди до Красной Горки: Тогда с ней повенчаюсь я». *АБ907 (II,331.2)*; Ты думаешь, может быть, – хуже Твоих ежедневных бессильных потуг, Твоей обывательской лужи? Нет, милый читатель, мой критик с.! По крайности, есть у поэта И косы, и тучки, и век золотой, Тебе ж недоступно всё это!.. *АБ908 (III,127)*; Звонче голос, бег быстрее, любовной пляски Не утишим, не утишим в пути весеннем! Поводырь с. слепого, любовь слепая, Лишь тобою мы и дышим в пути весеннем! *Куз908 (129)*; Мне этот зал напомнил страшный мир, Где я бродил с., как в дикой сказке, И где застиг меня последний пир. *АБ909 (III,15)*; Ни слез моих, ни ропота не жди. Одна лишь есть любовная кручина, Чтоб вызвать вновь из глаз сухих дожди. Коль хочешь ты, слепая, униженья, Бесслезных глаз позорящий ручей, – Яви мне вновь его изображенье, Верни мне звук прерывистых речей! *Куз909 (87)*; За ними пять слепых застав, Друг с другом сросшихся, повисли, Как шаг слепых на коромысле, Что жмет вожатого сустав. *П909-20-е (I,587)*; Не уходит шарманщик с., Легким ветром колеблется штора, И сменяется: «Пой, птичка, пой» Дерзким вызовом Тореадора. *Цв909 (I,35.2)*; Его винты поют, как струны... Смотри: недогнувший пилот К слепому солнцу над трибуной Стремит свой винтовой полет... Уж в вышине недостижимой Сияет двигателя медь... *АБ910-11 (III,33)*; Всё погасло. Всё смешалось. Волны берегом хмелели. В нас вошла слепая радость – И сердца отяжелели. *ОМ910 (276.2)*; Я спал до этих пор; пора, пора проснуться: Все – мимолетность, это – век. Слепая память, прочь, прочь зеркала обмана! Я знаю, призрак тот – живой: Я вижу в первый раз, горит впервые рана. *Куз911 (102)*; Везде затихнут мятежи, Могучим чувством трепеща Исполнить волю госпожи. Ее удел с. успех. Она при мирит костел с Востоком. *Хл912-13 (237)*; Уступами восходит хор, Хребтами канделябр: Сначала – дол, потом – простор, За всем – с. октябрь. Сперва плетень, над ним – леса, За всем – скрипучий блок. *П913 (I,447)*; Там впервые предстал мне жених, Указавши мой путь осяняный, И печальная Муза моя, Как слепую, водила меня. *Ахм914 (85.2)*; Эти глаза, зеленее моря И кипарисов наших темнее, – Видела я, как они погасли... Лучше бы мне родиться слепою. Он застал и невнятно крикнул: «Ласточка, ласточка, как мне больно!» Верно, я птицей ему показала. *Ахм914 (267)*; Много нас таких бездомных, Сила наша

в том, Что для нас, слепых и темных, Светел божий дом, И для нас, склоненных долу, Алтари горят, *Ахм915 (70.1)*; Протекли за годами года, И слепому и глупому мне Лишь сегодня приснилось во сне, Что она не любила меня никогда... *АБ915 (III,225)*; Бывало, плача и шутя, Я знал любовь слепой резвухой, Теперь же в чепчике, старушкой, Она лишь пестует дитя. *Куз915 (192)*; Пусть в зале совсем потонут зрочки – / все равно их зря отец твой выделал; / на слепую кишку хоть надень очки, / кишка все равно ничего б не видела. *М915 (43)*; Нет, и в могиле глухой и в саване Ты не нашел себе места. Волн наводненья не сдержишь сваями. Речь их, как кисти слепых повитух. Это ведь бредишь ты, невменяемый, Быстро бормочешь вслух. *П915 (1,70)*; И уж не трепещете крылами за плечами, И не заглядываете через плечо в мой почерк. В грязи утопая мы тянем сетью Слепое человечество. Мы были, мы были детьми, Теперь мы – крылатое жречество. *Хл915-19-22 (462.1)*; – Еще волнуются живые голоса О сладкой волнкости гражданства! Но жертвы не хотят слепые небеса: Вернее труд и постоянство. *ОМ917 (115)*; Осень. Отвыкли от молний. Идут слепые дожди. Осень. Поезда переполнены Дайте пройти! – Все позади. *П917 (1,457)*; Но льдин ножи обнажены, И стук стоит зеленых лезвий. И ни души. Один лишь хрип С., случайный хрип ножовый. В глуши, на плахе глыб погиб Дар песни, сердца, смеха, слова. *П917 (1,487)*; А наши губы к ней летят, И столько воздуха и шелка И ветра в шопоте твоём, И, как слепые, ночью долгой Мы смесь бессолнечную пьем. *ОМ918 (120.1)*; Отливают сном и раскаяньем Сутки сплошь грешившей пурги. Ночь тиха. Ясна и морозна ночь, Как с. шенок – молоко, Всею темью пихт неосознанной Пьет сиянье звезд частокот. Будто каплет с пихт. Будто теплятся. *П918-19 (1,190)*; До свадьбы заживет, мой друг, угомонись, не плачь. Когда совсем как север вне последних поселений, Украдкой от арктических и неусыпных льдин, Полночным куполом полощущий глаза слепых тюленей, Я говорю – не три их, спи, забудь: все вздор один. *П918 (1,197.2)*; Вблизи, – а чудится, верст за пять. Росую черных катастроф На волоса со сводов капит. Слепая, вещая рука Впотьмах выщупывает стенку, Здорово дышит ли штрека, И нет ли хриплого оттенка. *П918 (1,256)*; И Шумана будили звуки Его озлобленные руки, Он ведал холод за спиной... И, может быть, в преданьях темных Его слепой души, впотьмах – Хранилась память глаз огромных И крыл, изломанных в горах... *АБ919 (III,339)*; На каменных отрогах Пиэрии Водили музы первый хоровод, Чтобы, как пчелы, лирники слепые Нам подарили ионийский мед. *ОМ919 (125.1)*; Когда Психея-жизнь спускается к теням В полупрозрачный лес вослед за Персефоной, Слепая ласточка бросается к ногам С стигийской нежностью и веткою зеленой. *ОМ920 (130.1)*; Я слово позабыл, что я хотел сказать. Слепая ласточка в чертог теней вернется На крыльях срезанных, с прозрачными играть. В беспмятстве ночная песнь поется. *ОМ920 (130.2), (377), (378.1)*; И вот в громах, как некий серафим, Оповещает голосом глухим, – // Откуда-то из древних утр туманных – Как нас любил, слепых и безымянных, // За синий плащ, за вероломства – грех... И как нежнее звезд – ту, глубже всех // В ночь канувшую – на дела лихие! И как не разлюбил тебя, Россия. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв920 (1,293.2)*; Лапки в плед ей Сам укутал, волчью полость Сам запахивает... – «С Богом!» // А Психея, К спутнице припав – слепому Пугалу в чепце – трепещет: Не прожог ли ей перчатку Пылкий поцелуй арапа... [о Н.Н. Пушкиной] *Цв920 (1,508.2)*; Я знаю все ходы и выходы В тюремной крепости души. Вся стража – розами увенчана: Слепая, шалая толпа! – Всех ослепила – ибо женщина, Все вижу – ибо я слепа. *Цв920 (1,524.1)*; Да, в этот час мне жаль, что так бесславно Я прожила, в таком глубоком сне, – Щенком слепым! – Столкнув меня в канаву, Благое дело сотворите мне. *Цв920 (1,535.1)*; Не сладкий глас, а ярьий крик Прорежет темную утробу: С. зародыш не привык, Что путь его подобен гробу. *Куз921 (264)*; Как в сонный плащ, вечерний странник Во сне над пропастями прыгал И шел с утеса на утес. С., я шел, пока Меня свободы ветер двигал И бил косым дождем. *Хл921-22 (166)*; И семя, и любовь – они не призрачны. Безглазое я вам дарую зрение И жизнь живую и неистощимую. Слепое племя, вам дано приблизиться, Давно истлевшие и нерожденные, Идите, даже не существовавшие, Без родины, без века, без названия. *Куз922 (244)*; Шелестом желтого шелка, / Венерина аниса (...) реет, / мечется, / шепчет, / пророчит / неувловимая, / слепая... [о Музе] *Куз922 (245)*; Наши глаза полны землею, Виевы веки с трудом поднимаются, Смутен и слеп, глух разум, Если не придет сестра слепая. *Куз922 (275)*; Есть в лазури с. уголок, И в блаженные полдни всегда, Как сгустившейся ночи намек, Роковая трепещет звезда. *ОМ922 (144.1), 900-е (431.2)*; Где птицей мозг летел на туловище слепой свободы. Прошли в стране, Как некогда Ругил, Вы гости сумрачных могил! *Хл922 (363)*; Они упали в прошлое снопом И озарили часть его на диво. Я стал писать Спекторского в слепом Повиновеньи силе объектива. *П925-31 (1,337)*; Присутствие мое их не смутило. Я заперся, но мой дверной засов Лишь удесятил слепую силу Друг друга обгонявших голосов. *П925-31 (1,371)*; Выводками! Дюжинами! Не косорукий, да не с.– Уж себе Грету сыщешь! Яминка – всё на один покрой! – В ямку и прыщик в прыщик. *Цв925 (III,85.2)*; Родящую мятеж в ушах В семидесяти падежах. И радость жертвовать собою. И – случая с. каприз. Одышливость тысяч в бушлатах по-флотски, Толпоу в волненьи глотающих клецки Немыслимых слов с окончаньем на изм, *П926-27 (1,311)*; Вырываясь с моря из-за почты, Ветер прет на ошупь, как с., К повороту, несмотря на то что Тотчас же сшибается с толпой. *П926-27 (1,316)*; Давно уже идущим Откуда-то от Ольвии. И вот он поднялся. С. порыв безмолвия Стянул гусиной кожей Тазы и пояса *П926-27 (1,333)*; И о дороге пройденной Теперь не сожалею. Поставленный у пропасти Слепую властью буквы, Я не узнаю робости, И не смутится дух мой. *РП ib.*; А легкий стук внутри не прерывался, Как будто рыба бьет хвостом о лед... Я встал, шатаюсь, как с. лунатик Дошел до двери... Вдруг она открылась... Из аванложи вышел человек Лет двадцати, с зелеными глазами; *Куз927 (284)*; Слепым родился я на свет, И так живу уж сорок лет, Лишь понаслышке, смутно зная, Что есть и зорька золотая, *РП Куз928 (319)*; Вдруг слышим лай, – и бросились туда. Лежал без чувств преступник на сугробе; Сидела Дэзи, высунув язык, И уходил вдали с. прохожий... *РП Куз928 (323)*; Дрожат гаражи автобазы, Нетнет, как кость, взблеснет костел. Над парком падают топазы, Слепых зарниц бурлит котел. *П930 (1,383)*; И желоба в слюне и пене, И неба роговую синь, И облаков пустые тени. Слепого полдня желатин, И желтые очки промоин, И тонкие слюдинки льдин, И кочки с черной бахромою. *П931 (1,399)*; О, радужная оболочка страха! Эфир очей, глядевших в глубь эфира, Вззяла земля в слепую люльку праха, – Исполнилось твое желанье, пряха, И, плачучи, твержу: вся прелесть мира Ресничного недолговечней взмаха. *ОМ933-34 (205.1), ср. 930-37 (402.2)*; И потери звуковые – Из какой вернуть руды? // В нишей памяти впервые Чуешь вмятины слепые, Медной полные воды, – И идешь за ними следом, Сам себе немил, неведом – И слепой и поводыр... *ОМ937 (230.1)*; Чарли Чаплин, нажимай педаль, Чаплин, кролик, пробивайся в роль. Чисти корольки, ролики надень, А твоя жена – слепая тень. И чудит, чудит чужая даль. *ОМ937 (313)*; Между тем слепое что-то, Опьяняя и кружа, Увлекало вас к полету Из глухого блиндажа. *П941 (II,43)*; Как будто все, с чем я внутри себя Всю жизнь боролась, получило жизнь

Отдельную и воплотилось в эти Слепые стены, в этот черный сад... А в ту минуту за плечом моим Мой бывший дом еще следил за мною Прищуренным, неблагоприятным оком. *Ахм942 (256.1)*; Я спущусь в подвал к жилищам, Объявлю отбой, Проведу рукой по лицам, Пьяный и с.. Я скажу: долой суровость! Белую на стол! *П943 (II,157)*; Люди – манекены, Но слепая страсть Тянется к вселенной Ощупью припасть, *П950 (II,162)*; Словно дочка слепого Эдипа, Муза к смерти провидца вела, А одна сумасшедшая липа В этом траурном мае цвела [посв. памяти Б.Л. Пастернака] *Ахм960 (247.1)*

СЛЕПОЙ [*субст. прил.*] Мне тоскливо. Мне невмочь. Я шаги слепого слышу: Надо мною он всю ночь Оступается о крышу. И мои ль, не знаю, жгут Сердце слезы, или это Те, которые бегут У слепого без ответа, Что бегут из мутных глаз По щекам его поблеклым, *Ахм900-е (110)*; Дальше, дальше, слепые, странные! Вас душит любопытство и смех! Мои думы – веселые, слова несказанные! Я навек – один! – Я навек – для всех! *АБ903 (I,364.2)*; Поводырь слепой слепого, любовь слепая, Лишь тобою мы и дышим в пути весеннем! *Куз908 (129)*; За ними пять слепых застав, Друг с другом сросшился, повисли, Как шаг слепых на коромысле, Что жмет жокового сустав. *П909-20-е (I,587)*; И одна ушла, уступая, Уступая место другой. И неверно брела, как слепая, Незнакомой узкой тропой. *Ахм912 (71)*; «(...) Время! / Хоть ты, хромой богомаз, / лик намалюй мой / в божницу уродца века! / Я одинок, как последний глаз / у идущего к слепым человека!» *М913 (29.2)*; Иди один и исцеляй слепых, Чтобы узнать в тяжелый час сомненья Учеников злорадное глумленья И равнодушные толпы. *Аллюз. Ахм915 (84.2)*; «(...) Но сгибни, кто вышел И узрел лишь миг! Мы облачной крышей Придавим слепых». *Ес917 (I,281)*; И по домам хожу с сумою. Кто даст – Господь того спаси, А нет – пустой суму носи. Конечно, есть между слепыми – Живут ремеслами какими, Меня же смолоду влекло На ветер, дождик, снег, тепло! Что близких нет, так мне не жалко, Верней родни слепому – палка: Она и брат, она и друг, Пока не выпадет из рук. *РП Куз928 (319)*; – Иди, куда дни! – Дни мимо идут... – Иди, куда мы. – Слепые ведут. *Цв931 (II,298.1)*; Иным мне дорог край Родившихся в сорочке. Живут и у озер Слепые и глухие, У этих – фантазер Стал пятою стихией. *П936 (II,18)*; В степи кочуют кочки, И все идет, идет Ночлеги, ночи, ночки – Как бы слепых везут. *ОМ937 (229.2)*; И потери зрковые – Из какой вернуть руды? // В нищей памяти впервые Чуешь вмятины слепые, Медной полные воды, – И идешь за ними следом, Сам себе немил, неведом – И с. и поводырь... *ОМ937 (230.1)*; Зима, и все опять впервые. В седые дали ноября Уходят ветлы, как слепые Без палки и поводыря. *П944 (II,26)*; [*Песенка слепого:*] Не бери сама себя за руку... Не веди сама себя за реку... На себя пальцем не показывай... Про себя сказку не рассказывай... Идешь, идешь – и споткнешься. *Ахм961 (228.2)*

СЛЕПОК Ослабишь быль и не услышишь хряска. И с отречением, ты думаешь, что крепок, Что властен день и груб и чужд легенд. Но ты не знаешь: тело – только с. Богов, или боготворимых щепок, Или из Библии исполненный фрагмент. *П909-20-е (I,581)*; Я в мысль глухую о себе Ложусь, как в гипсовую маску. И это – смерть: застыть в судьбе, В судьбе – формовщика повязке. // Вот с.. Горько разрешен Я этой думою о жизни. Мысль о себе – как капюшон, Чернеет на весне капризной. *П913 (I,503)*; Ахейские мужи во тьме снаряжают коня, Зубчатыми пилами в стены вгрызаются крепко, Никак не уляжется крови сухая возня, И нет для тебя ни названья, ни звика, ни слепка. *ОМ920 (133)*; Так ребенок отвечает: «Я дам тебе яблоко» – или «Я не дам тебе яблоко». И лицо его – точный с. с голоса, который произносит эти слова. *ОМ923 (146)*

СЛЕПОЛЕТЕЙСКИЙ [*нов.*] На плечи – серебро-седым плащом Старческим, серебро-сухим плещом На плечи – перетомилась – ляг, Ладанный с. мрак // Маковый... *Цв922 (II,124.1)*

СЛЕПООК [*нов.*] Можно ль, чтоб века Бич с. Родину света Взял под сапог? [о захвате Чехии фашистами] *Цв938-39 (II,353)*

СЛЕПОРОЖДЁННЫЙ [*прил.*] Перья приготовили, бумагу; Из дверей свидетелей выводят, Четверых подводят под присягу. Первым нищий тут с. Палкою настукивал дорогу, А за ним домашняя хозяйка – Не то бандарша, не то сиделка. *Куз928 (317)*; Хищный язык городов глинобитных, Речь голодающих кирпичей. А близорукое шахское небо – Слепорожденная бирюза – Все не прочтет пустелую книгу Черной кровью запекшихся глин. *ОМ930 (166.2)*

СЛЕПОРОЖДЁННЫЙ [*субст. прил.*] ПЕРВЫЙ СВИДЕТЕЛЬ (Слепорожденный) *Подзаг. Куз928 (319)*; Слепорожденных ставит на колени Злая краса. Кипит надежды брага. А сердце где? Его любовь и тяга Уже земля и лишена сплетений. *ОМ930-37 (403.3), (404.1)*

СЛЕПОСТЬ [*нов.; тв. мн.* слепостями *Цв922 (II,124.1)*] Эр! – необорная крепость! Эр! – через чрево – вперед! Эр! – в уплотненную с. Недр – осиянный пролет! [посв. И.Г. Эренбургу] *Цв922 (II,100.2)*; Сухостями теку. Тускlostями: ушербленных жил Скупостями, молодых сивилл Слепостями, головных истом Седостями: свинцом. *Цв922 (II,124.1)*; С веком порвав родство. Тело твоё – пещера Голоса твоего. Недрами – в ночь, сквозь с. Век, слепотой бойниц. Глухонемая крепость Над пестротой жниц. *Цв922 (II,137.1)*; Зорким – с.. Чутким – глухость. Голубей вверху Не слушать. *Цв922 (III,270)*; Свищи, вьюга! Смекай, с.: Краса с другом – Одна крепость! *Цв922 (III,327)*

СЛЕПОТА [*тж* в сочет.: с. куриная] О, бедствие вам – одиноким и зрячим Столбам на полях слепоты. Ответим мы стоном и плачем На шестые судеб пяты. *Хл911-13 (439)*; Волшебство немецкой феерии, Темный вальс, немецкий и простой... А луга покинутой России Завели куриной слепотой. *Цв911 (I,162.1)*; Прохожий, остановись! Прочти – слепоты куриной И маков набрав букет – Что звали меня Мариной И сколько мне было лет. *Цв913 (I,177)*; Как жердочки, мохнатые колени; Трясутся и бегут в курчавой пене – Как жеребья в огромном колесе. Они покорны чуткой слепоте. Они – руно косноязычной ночи. Им солнца нет! Слезящиеся очи – Им зренья старца светит в темноте! *ОМ915 (370.1), (370.2)*; Мы в слепоте как будто не знаем, Как тот родник, что бьется в нас, – Божественно неисчерпаем, Свежей и нежнее каждый раз. *Куз916 (163)*; На голову мою надену митру мрака, – Как поздний патриарх в разрушенной Москве, Неосвященный мир неся на голове, Чреватый слепотой и муками раздора, Как Тихон – ставленник последнего собора! *ОМ917 (303.1)*; Румянцем зари рдяно играя, Отрок ринется с золотых сеней. Раскаты в кудрях раева грая. Мудрый мужеством, слепотой стрелец, Когда ты без крыл в горницу внидешь, Бельма падают, замерцал венец, Земли неземной зелени видишь. *Куз921 (238)*; Тело твоё – пещера Голоса твоего. Недрами – в ночь, сквозь слепость Век, слепотой бойниц. Глухонемая крепость Над пестротой жниц. *Цв922 (II,137.1)*

СЛЕПОТЕКУЩИЙ [*нов.*] Леты с. всхлип. Долг твой тебе отпущен: слит С Летою, – еле-еле жив В лепете сребротекущих ив. *Цв922 (II,124.1)*

[**-СЛЕПЬ-**] см. ЧАСТЬ-РЯБЬ-СЛЕПЬ-РЕЗЬ

СЛЕПЯ Георгий! // С., взлетает / облаком снежным, / окрылив Гермесов петаз / и медяные ноги... / Георгий! *Күз917 (207.2);* Глядел и сын, найти пытаясь Хоть в желтой яме что-нибудь... Но всё мелькало, расплываясь, С. глаза, стесняя грудь... *АБ919 (III,336);* Назад? Нагою грубой Дразня и с. до слез, Сплошным золотым прелюбом Смеющимся пролилось. *Цө924 (III,36)*

СЛЕПЯЩ [нов.] Испанский камень / с. и бел, / а стены – / зубьями пил. / Пароход / до двенадцати / уголь ел / и пресную воду пил. *М925 (172)*

СЛЕПЯЩИЙ Сребристым звоном оглушила, Секучим снегом ослепила, Блаженством исказила путь! И в этот миг, в слепящей вьюге, Не ведаю, в котором круге, Твой странный лик явился мне... *АБ912 (III,141);* Рты и аорты сжали в пучок. Это не ночь, не дождь и не хором Рвущееся: «Керенский, ура!», Это с. выход на форум Из катакомб, безвыходных вчера. *П917 (I,130);* А затем прощалось лето С полустанком. Снявши шапку, Сто спящих фотографий Ночью снял на память гром. *П917 (I,165);* И низко, жар-птицей, пожар в погребя Бросая, летела садами судьба, Струей раскаленного никеля С. кофе стекал, А в зарослях парковых глаз хоть выколи, Но парк бокал озарял... *П917 (I,518.2)*

СЛЕСАРНО-СБОРОЧНЫЙ [субст. прил.] Пред этим в понедельник, В обеденный гудок – Обезголосел эллинг. И обезлюдел док. Развертывались порознь, Сошлись невпроворот За с.-сборочный У выходных ворот. *П926-27 (I,315)*

СЛЕСАРЬ Слушайте! / Паровозы стонут, / дует в щели и в пол: / «Дайте уголь с Дону! / Слесарей, / механиков в депо!» *РП М921 (95);* Превозмогая обожанье, Я наблюдал, боготворя. Здесь были бабы, слобожане, Учащиеся, слесаря. *П941 (II,35)*

СЛЕТАТЬ Талый снег налетал и слетал, Разгораясь, румянились щеки. Я не думал, что месяц так мал И что тучи так дымно-далеки... *Анн900-е (94.1);* В часы вечернего тумана Слетает в вихре и огне Крылатый ангел со страниц Корана На душу мертвенную мне. *АБ900 (I,48);* И с тайной грустью, с грустью нежной, Как снег спадает с лепестка, Живое имя Девы Снежной Еще слетает с языка... *АБ907 (II,282);* Уже кленовые листья На пруд слетают лебединый, И окровавлены кусты Неспешно зреющей рябины, *Ахм916 (95.2);* Лиловую медью блистала плита. А в зарослях парковых очи хоть выколи, И лишь насекомые к солнцу с куста Слетают, как часики спящего тикая. *П916 (I,491.2);* Чтoб мелкий лист раки С седых кариагид Слетал на сырость плит Осенних госпиталей? Ты спросишь, кто велит? – Всесильный бог деталей, *П917 (I,167);* Вдруг – птичий щебет и движенье... Он слушает... еще мгновение – Слетает на прямых крылах... Тревожный крик из гнезд соседних, Печальный писк птенцов последних, Пух нежный по ветру летит *АБ919 (III,318);* Цари, ваша песенка спета. Помолвлено лобное место. И таинство воинства – это В багровом слетает невеста. *Хл920,21 (281)*

СЛЕТАТЬСЯ Кто обещал: «Я лалы городов вам дам и сел, Лишь выполните, что я вам возвещал». К нему слетались мертвечи из кладбищ И плотью одевали остов железный. *Хл909 (189);* [А с п а р у х:] Столпится же вокруг меня, держащие луки наготове. Приговор мне ведом. Слетайтесь же ко мне, стрелы, Как стрижи на вечерний утес. *РП Хл911 (419);* И не видит ни звезд, ни зорь Зорким оком своим – отрок. А задремлет – к нему орлы Шумнокрылые слетаются с клекотом, И ведут о нем дивный спор. И один – властелин скалы – Кловом кудри ему треплет. *Цө916 (I,259);* Не слетались голуби К окну, за крупной – Встал Царевич сторбленный, Кручинный такой. *Цө920 (III,197);* Как летом роem мошकारа Летит на пламя, Слетались хлопья со двора К оконной раме. *П946 (III,526)*

СЛЕТАЮЩИЙ Когда я гляжу на летящие листья, Слетающие на булыжный торец, Сметаемые – как художника кистью, Картину *кончающего* наконец, // Я думаю <...> Что явственно желтый, решительно ржавый Один такой лист на вершине – забыт. *Цө936 (II,344.1)*

СЛЕТАЮЩИЙСЯ – Бом! Бом! Бом, бом! Это большой набат в колокол ума. Божественные звуки, слетающиеся сверху на призыв человека. *РП Хл920-22 (483)*

СЛЕТЕВ Опять войны разноголосица На древних плоскогорьях мира, И лопастью пропеллер лоснится, Как кость точеная тапира. Крыла и смерти уравнение, – С алгебраических пирушек С., он помнит измерение Других эбеновых игрушек, *ОМ923 (306), 900-е (431.1)*

СЛЕТЕВШИЙ Лишь изредка прорезывает тишь Крик аиста, слетевшего на крышу. И если в дверь мою ты постучишь. Мне кажется, я даже не услышу. *Ахм912 (61.3);* С первым звуком, слетевшим с рояля, Я шепчу тебе: «Здравствуй, князь». *Ахм917 (318.1);* Черти не мелом, а любовью, Того, что будет, чертежи. И рок, с. к изголовью, Наклонит умный колос ржи. *Хл920,21 (281);* Он лугом пустится вприпрыжку И раскидает груду дров Слетевшей на сторону крышкой. *П927 (I,248);* И снова черный масленичный вечер, Зловещий парк, неспешный бег коня. И полный счастья и веселья ветер, С небесных круч с. на меня. *Ахм936 (177.1)*

СЛЕТЕТЬ Ты много жил, я больше пел... Ты испытал и жизнь и горе, Ко мне незримый дух слетел, Открывший полных звуков море... Твоя душа уже в цепях; Ее коснулись вихрь и бури; *АБ898 (I,5);* И никто не слышал, как, пред бурей ночной, Прозвучал поцелуй... Незабвенное слово слетело... *АБ898 (I,370.2);* Стану, сын покорно-бедный, В осиянности творца. Если тайный грешный помысл В душу скорбную слетит, Лучезарный бога промысл Утолит и осенит. Вознесусь душой нетленной *АБ900 (I,456.1);* Мои ничтожны глубины. Не знаешь Ты, какие цели Таишь в глубинах Роз Твоих, Какие ангелы слетели, Кто у преддверия затих... В Тебе таятся в ожиданьи Великий свет и злая тьма – *АБ902 (I,190);* Шевельнулась безмолвная сказка пустынь, Голова поднялась, высока. Задрожали слова оскорбленных богинь И готовы с. с языка... *АБ902 (I,362.2);* Вспомнили тут что-то Ангелы Господни, Встрепенули крыльями, Слетели на землю. Принесли убрусец, Слезами смоченный, Положили в чашку *Күз902 (150);* Казалось нам: одежда мая Сквозные скрасила кусты, И ветер, веток не ломая, Слетит из синей высоты, Проглянут пестрые цветы, Засвищут иволги певучи, *Күз909 (115);* Чьи брови гневных, точно тучи. Гора молчит, лаская тишь. Там только голубь сонный неся. Отсель урок: ты сам слетишь, Желая сдвинуть сон утеса. *Хл913 (245);* Сам не ведая как, Ты слетел без раздумья, Знак любви и безумья, Восклицательный знак! *Цө913 (I,197.1);* И для матери влюбленной Солнце черное взойдет. «О, если б ненависть в груди моей кипела, – Но, видите, само признание с уст слетело». – Черным пламенем Федра горит *РП ОМ915,16 (107), ср. 915 (371), (372);* И орла Екатерины Вдруг узнали – это тот! Он слетел на дно долины С пышных бронзовых ворот. *Ахм916 (97.1);* Иной травой и чащено Отенит мир вода. Малиновкой журчащею Слетит в кусты звезда. *Ес917 (II,14);* Спелой грушею в бурю с. Об одном безраздельном листе. Как он предан – расстался с суком! Сумасброд – задохнется в сухом! *П917 (I,135);* «Что толкаешься, мужик ты сиволапый?» – А ты, мать, меня за крылышки не

цапай! Не слетишь – не трусь! Не таков я гусь, – Не таких еще носил через всю Русь! *РП Цв920 (III,264)*; Враг мой вечный, пора научиться Вам кого-нибудь вправду любить. Я-то вольная. Все мне забава, – Ночью Муза слетит утешать. А наутро пригашится слава Погремушкой над ухом трещать. *Ахм921 (158.2)*; А мы... / соглашайся, Тамара! / История дальше / уже не для книг. / Я скромный, / и я / бастую. / Сам Демон слетел, / подслушал, / и сник, / и скрылся, / смердя / впустую. *М924 (139)*; На дом Софокла в ночь слетел с небес орел, И мрачно хор цикад вдруг зазвенел из сада. *Ахм961 (242.1)*

СЛЕТЕТЬСЯ Нас сбило, и мчит в караване, Как тундру под тендера вздохи И поршней и шпал порыванье. Слетимся, ворвемся и тронем, Закружимся вихрем вороньим, И – мимо! – Вы поздно поймете. *П921 (1,203)*

СЛЕЧЬ И наконец – चाहотку злую Своею волей нажил он, И слег в лечебницу плохую Сей современный Гарпагон... *АБ919 (III,336)*; «На скотном дворе я работала, Да у разных господ пыль выметала, Так и умру я, Слягу в могилу Окаянную хамкою». *РП Хл921 (294)*

С. Л. И. [С. Л. Ионин] *С. Л. И. Посв. Куз911 (102)*

СЛИВ В вас певучий и мерный отлив, Не сродни вам с людьми поединки, Вы живете, с пристальностью льдинки Бесконечную ласковость с.. *Цв909 (1,25)*

СЛИВА «(...) Любите ли вы «тянули», Птичку «сплю», А также в предмете «русский язык» Прошли ли Спряжение глагола «люблю»? И сливы?» *Хл908 (45.2)*; Тишь и зной, везде синеют сливы, Усыпительно жужжанье мух, Мы в траве уселись, молчаливы, Мама «Lichtenstein» читает вслух. *Цв909 (1,42.1)*; В пятнах губы, фартучек и платье, Сливу руки нехотя берут. *ib.*; Мы лежим, от счастья молчаливы, Замирает сладко детский дух. Мы в траве, вокруг синеют сливы, Мама Lichtenstein читает вслух. *ib.*; В подводном царстве и луга, и нивы, А струи вольные поют, поют. На взбухших ветках лопаются сливы. И травы легшие гниют. *Ахм915 (90.2)*; Надломлена твоя луна. За перепаханною нивой Малиновая лебеда. На ветке облака, как с., Златится спелая звезда. *Ес917 (1,288)*; Гнется в плодах спелый залив, Олово с солью! Волны как ветви. Жаркая осень. Шелест налившихся слив. Олово с солью! *П917 (1,517.2)*; Слава падает так, как с.: На голову, в подол. Быть красивой и быть счастливой! *Цв925 (II,260.2)*; Сахар, в ветрах, шумит! Не целина – шагреню! У синевы налет Сливы. – Четвертый день И некоторый год. *Цв925 (III,77)*; Будто она ему: – Милый, ты видишь? Легкая поступь тяжелей всех, Легкий стук – это гроб забивают, Плод получить – не сливы трясти. – Он ей: – Когда тебя что смущает... Ну, искушенье... сделай и брось! Тут очишенье, крепость, сила. *РП Куз928 (322)*; Завтра – третий вотрется! Узнаю тебя, смерть, Как тебя ни зови: В сыне – рост, в сливе – червь: Вечный третий в любви. *Цв928 (II,270.2)*; Внутри горы бездействует кумир С улыбкою дитяти в черных сливах И с шею каплет ожерельий жир, Оберегая сна приливы и отливы. *ОМ936 (412.2)*; Он был во весь отвес, Как книга с фронтисписом, На языке чудес Кистями слив исписан. *П936 (II,17.1)*; Всего более сердце ранят мне Эти – маленькие! – поля Те дороги – с большими сливами И большими шагами – вдоль Слив и нив... *Цв939 (II,363.1)*

СЛИВАТЬ Этот мартовский колющий воздух С зябкой ночью на талом снегу В еле тронутых зеленой звездах Я сливаю и слить не могу... *Анн900-е (148.2)*; В белом поле был пепельный бал, Тени были там нежно-желанны, Упоительный танец сливал, И клубил, и дымил их воланы. *Анн900-е (157.1)*; На знаке денежном – РСФСР Тук-тук в заборы государств. А голос Ганга с пляской Конго Сливает медный говор гонга. *РП Хл919-20-22 (469)*; В одну благодарность сливаем слова / тебе, / красноразвездная лава. / Во веки веков, товарищи, / вам – / слава, слава, слава! *М920-21 (90)*; Сначала / слова / и губы / и скулы / кофейный гомон сливал. / Но вот / пошли / вылупляться из гула / и лепятся / фразой / слова. *М925 (165)*

СЛИВАТЬСЯ [сливались Анн900-е] Но, непонятно не трогаясь мольбой, Своим властителям лишь улыбались девы, И с пляской чуткою, под чашей голубой, Их равнодушные сливались напевы. *Анн900-е (81.1)*; Над ризой белою, как уголь волоса, Рядами стройными невольницы плясали, Без слов кристальные сливались голоса, И кастаньетами их пальцы потрясали... *ib.*; О белая, о нежная, живи! Тебя сорвать мне страшно, хризантема. Но я хочу, чтоб ты была одна, Чтоб тень твоя с другою не сливалась И чтоб одна тобою любовалась В немую ночь холодная луна... *Анн900-е (189.1)*; Высоко с темнотой сливается стена, Там – светлое окно, и светлое молчанье. Ни звука у дверей, и лестница темна, И бродит по углам знакомое дрожанье. *АБ902 (1,158)*; И ярмарки гулу – далеке В полях отвечает зеленый двойник. В палатке всё шепчет и шепчет, И скоро сливаются звуки, И быстрые смуглые руки Впиваются крепче и крепче.... Гаданье! Мгновенье! Мечта!.. *АБ905 (II,66)*; Сливались ли это тени, Только тени в лунной ночи мая? Это блики, или цветы сирени Там белели, на колени *Анн906 (95)*; То отрок плыл, смеясь черными глазами, И ветки черных усов сливались с звездными лозами. *РП Хл909,II (411)*; В мире вечерном мне холодно. Где ты, Мальчик мой, сердце мое? Ты не услышишь. Надвинулись стены, Все потухает, сливается все... Не было, нет и не будет замены, Мальчик мой, сердце мое! *Цв910 (1,95.1)*; Мне очи застит туман, Сливаются вещи и лица, И только красный тюльпан, Тюльпан у тебя в петлице. *Ахм913 (49.2)*; Есть в близости людей заветная черта, Ее не перейти влюбленности и страсти, – Пусть в жуткой тишине сливаются уста И сердце рвется от любви на части. *Ахм915 (83.2)*; И впрям пахнуло чем-то вольным: Кончалась скука похорон, Здесь радостный галдеж ворон Сливался с гулом колокольным... Как пусты ни были сердца, Все знали: эта жизнь – сгорела... *АБ919 (III,335)*; И лён на тело упадет. Ленивец, лодырь или лодка, кто я? И здесь и там пролита лён. Когда в ладонь сливались пальцы, Когда не движет легот листья, Мы говорили – слабый ветер. *Хл920 (120)*; В классах яблоку негде упасть И жара как в теплице. Звон у Флора и Лавра Сливается С шарканьем ног. *П925-26 (1,286)*; Он пробран весь насквозь особым Неосязаемым ознобом. Далекое рычанье пум Сливается в нестройный шум. *Детск. П925 (1,497)*; В последний раз в орлиный клекот Вливается трамвайный рокот. В последний раз трамвайный шум Сливается с рычаньем пум. *ib.*; Гиганта судна бескуражен с бухты-баряхты! Едва чебурахнет, – и падаю духом, и паданью – Ни дна, ни скончанья, как дням и качанью гауптвахты. И еканье сердца сливается с дерганьем якорным, И чудится за громыханием волн временами, Что не броненосец, лягаясь, становится на корму, А дыбится жизнь и пугается воспоминаний. *РП П926 (1,567)*; Каждой лестницы / каждый выступ / брали, / перешагивая / через юнкеров. / Как будто / водою / комнаты полня, / текли, / сливались / над каждой потерей / и схватки / всдыхивали / жарче полдня / за каждым диваном, / у каждой портьеры. *М927 (539)*; Три дня проходят как в угаре, В гостях, в театре, у витрин, На выставке, на тротуаре, Три дня сливаются в один. Все умолкает на четвертый. *П941 (II,151)*

СЛИВАЯ От душиной копоти земли Погасла точка огневая, И плавно тени потекли, Контурные странные с.. *Анн900-е (72.2)*

СЛИВАЯСЬ Видел потом я, как он, упоенный Песнюю, шептался с другими цветами: Розы качали головкой склоненной, С песнею коварной с мечтами... *АБ898 (I,378)*; Родны ль тебе в твоём пареньи Передрасветное волнение, Передзакатные мечты? Иль ты, с. со звездой, Сама богиня – и с богами Гордишься равной красотой, *АБ901 (I,101)*; Так, с. с милой, дальней, Проводил я день весенний И вечерней светлой тени Шел навстречу, беспечальный. *АБ902 (I,174)*; О, женщины помнят такие минуты! Сходились, считая ступень за ступенью, И вновь расходились, томимые тенью, Сияя очами, с. с тенями... *АБ906 (II,203)*; Другой – отдышал, Черно-синий, с холмом на шее, с горбом Стоял он, вор черно-синей тени от дерева, С нею с.. *Хл921 (135)*; Подымал над собой тучу зеленую листьев и веток, Зеленую шапку, Градом ветвей стекая к корням, С ними с. в узлы Ячеями сети огромной. *Хл921,22 (356)*; Чертеж? Или дерево? С. с корнями, дерево капало вниз И текло древесною влагой, Ручьями, В медленном ливне столетий. *ib.*

СЛИВЕТЬ [*нов.*] Сливеют / губы / с холода, / но губы / шепчут в лад: / «Через четыре / года / здесь / будет / город-сад!» *М929 (376)*

СЛИВКИ И с жадным вниманием смотрит мальчишка В чудесного холода полный сундук. И боги не ведают – что он возьмет: Алмазные с. иль вафлю с начинкой? *ОМ914 (95.2)*; Советовать я не берусь, И бесполезны отговорки, Но взбитых сливок вечен вкус И запах апельсиновой корки. *ОМ920 (135)*; И слугою войны – порохом Подано столько печенья Из человечины Пушкам чугунным. Это же пушек пирожного с.. С. пирожного, Если на сучьях мяса обрывки, Руки порожные – Дали... *Хл921 (336)*; В городе Гаммельне дешево жить И помирать спокойно. // Гривенник – туша, пятак – кувшин Сливок, полушка – твёрог. В городе Гаммельне, знай, один Только товар и дорог: // Грех. *Цв925 (III,51)*; Я пью за бискайские волны, за сливок альпийских кувшин, За рыжую спесь англичанок и дальних колоний хинин. *ОМ931 (174.1)*

СЛИВКИ-ПОСЛЕДКИ [*нов.*] – С.-последки! Соседки-добросердки. – Свежего! с ледничку! Советницы-сплетницы. *РП Цв925 (III,61)*

СЛИВОВЫЙ А потом – водопад зерна, А потом – бузина черна: С чем-то сливовым, с чем-то липким. Над калиткой, сто-навшей скрипкой, Возле дома, который пуст, Одинокий бузинный куст. *Цв931 (II,296)*

СЛИВОЧНИК Пенка говорят. Пена говорю – // Знак – по синю бел! Вопль – по белу бей! Что перекипел С. морей. *Цв928 (II,266)*

СЛИВОЧНЫЙ Весело на противне Масло зашипело – То-то поработает Сливочное, белое. *Детск. ОМ926 (332)*

СЛИЗАТЬ Когда за лиры лабиринт Поэты взор вперят, Налево глины слижет Инд, А вправь уйдет Евфрат. *П913 (I,427.1)*

СЛИЗЕНЬ В перчатках белых на меху, Как века, жил в листе вверху, Ел пестрых бабочек и зерна, Улиток, слизней и грибы, Он наблюдал глазами черными Звезд ток, взобравшись на дубы, *РП Хл911-13 (449)*; И вот, в гипнотической этой отчизне Ничем мне очей не задуть. Так после дождя проползают слизи Глазами статуй в саду. *П917 (I,114)*; Нет, стал наш ум еще более сир! Раньше улитки и слизи – Нынче орлиные жизни. *РП Хл920-22 (495)*; Дней сползающие слизи, ...Строк поденная швея... Что до собственной мне жизни? Не моя, раз не твоя. *Цв925 (II,256.2)*

[СЛИЗНЯКИ] см. УЛИТКИ-СЛИЗНЯКИ

СЛИЗЫВАТЬ Чураюшимися соседями Бредем. Со стороны реки – Плач. Падающую соленую Ртуть слизываю без забот: Луны огромной Соломоновой Слезам не высал небосвод. *Цв924 (III,39)*

СЛИЗЫВАЯ А когда чуть плелась обратно, С. пот с боков, Показался ей месяц над хатой Одним из ее щенков. *Ес915 (I,187)*

СЛИЗЬ Я усталым таким еще не был. В эту серую морозь и с. Мне приснилось рязанское небо И моя непутевая жизнь. *Ес923 (II,151)*; А потом, / пробивши / бурю разозленную, / сядешь, / чтобы солнца близ, / и счищаешь / водорослей / бороду зеленую / и медуз малиновую с.. *М924 (453)*; – Сердцелов! – Только там хорошо, где ты нов: Не заводом, не дозан, не вызван. // «Прижились», – Эта с. называется – жизнью! *Цв925 (III,70)*; И, лоском олова берясь На градоносном бризе, Трепещет листьев неприязнь К прикосновенью слизи. *П926-27 (I,311)*; Из-под локона, кепкой завитого, вскинь глаза, не грусти и не злись, Разве есть чему завидовать, если видишь вот эту с.? *М927 (291)*; Кончено. Отстрадано В каменном мешке Легкого! Исследуйте С.! Сняты врага Воздуха. Оседлости Прорвана черта. *Цв927 (III,138)*; Мне наплевать / на бронзы многопуде, / мне наплевать / на мраморную с.. / Сочтемся славою – / ведь мы свои же люди, – / пускай нам / общим памятником будет / построенный / в боях / социализм. *М929-30 (600)*

СЛИПАТЬСЯ И проходишь ты над своей Невою О ту пору, как над рекой-Москвой Я стою с опущенной головой, И слипаются фонари. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (I,291.1)*; Это ваши ресницы слипались от яркости, Это диск одичалый, рога истесав Об ограды, бодеясь, крушил палисад. *П917 (I,173)*; От стука и звона у каждого стыка На рельсах болела площадка у Клика. Под вечер слипались его фонари: Забыл он свой номер – не пятый, не третий... Сменяются над Кликом извозчик и дети: – Вот сонный трамвай, посмотри! *Детск. ОМ925 (325)*

СЛИПНУТЬСЯ Ну, слава богу, пускают садиться... Мокрым платком осушая лицо, Мне отдала она это кольцо... Слиплись еще раз холодные лица, Как в забыты, – Поезд еще стоял – *Анн909 (155)*

СЛИПШИЙСЯ И бог заплачет над моею книжкой! / Не слова – судороги, слипшиеся комом; / и побежит по небу с моими стихами под мышкой / и будет, задыхаясь, читать их своим знакомым. *М914 (34)*; Снег тек с расстегнутых енотов, С подмо-кших, слипшихся лисиц На лед оконных переплетов И часто на плечи жилиц. *П915 (I,66)*

СЛИТ [слиты и слиты] Так были мы где-то похожи, Что наши смешались черты. В сомненьи кипит еще спор, Но, слиты незримой четою, Одной мы живем и мечтою, Мечтою разлуки с тех пор. *Анн900-е (56.2)*; И слезы осени дрожат В ее листах раззолоченных, – А свод так сладостно дремуч, Так миротворно слиты звенья... *Анн900-е (61.2)*; Сумели вырезать когда-то Лилеи нежные листы, – С тех пор в отраве аромата Живут, таинственно слиты, Обетованье и утрата Неразделенной красоты, Живут любовью без забвенья *Анн900-е (74.1)*; Воздушно-черный стан растений, И вы, на мрачной белизне Ветвей тоскующие тени! Как странно слиты сад и твердь Своим безмолвием суровым, Как ночь напоминает смерть Всем, даже выцветшим покровом. *Анн900-е (111.2)*; Творящий дух и жизни случай В тебе мучительно слиты, И меж намеков красоты Нет утонченней и летучей... *Анн900-е (181.2)*; Желтый пар петербургской зимы, Желтый снег, облипающий плиты... Я не знаю, где вы и где мы, Только знаю, что крепко мы слиты. *Анн900-е (186)*; Там всё, что близится, – унылость и забвенье. Здесь вечер как

мечта: и робок и летуч, Но сердцу, где ни струн, ни слез, ни ароматов, И где разорвано и слито столько туч... Он как-то ближе розовых закатов. *Анн904 (85.2)*; Я понял; шествие открыто, – Узор явлений стал знаком. Но было смутно, было слито, Терялось в небе голубом. Она сходила в час веселый На городскую суету. *АБ904 (II,312.2)*; Остаюсь пеной, Афродита, И, слово, в музыку вернись, И, сердце, сердца устыдись, С первоосновой жизни слито! *ОМ910,35 (70.3)*; Упасть на древние плиты И к страстному Богу воззвать, И знать, что молитвой слиты Все чувства в одну благодать! *ОМ910 (277.2)*; Вы мыслите разьединить Тех, что судьбой навеки слиты, И нежную расторгнуть нить, Которой души наши свиты. *Куз912 (111)*; Пускай нездешняя любовь С любовью здешней будут слиты, Пускай бушующая кровь Не перейдет в твои ланиты, И пышный мрамор оттенит Всю призрачность твоих лохмотий, Всю наготу нежнейшей плоти, Но не краснеющих ланит. [посв. А.А. Ахматовой] *ОМ913[914] (288.1)*; Но, видит Бог, есть музыка над нами, – Дрожит вокзал от пенья Аонид, И снова, паровозными свистками Разорванный, скрипичный воздух с... *ОМ921 (139)*; Русь, ты вся поцелуй на морозе! Синют ночные дорожи. Синюю молнией слиты уста, Синют вместе тот и та. *Хл[921] (165)*; Леты слепотекущий всхлип. Долг твой тебе отпущен: с. С Летою, – еле-еле жив В лепете сребротекущих ив. *Цв922 (II,124.1)*; Если ж, / телом и духом с., / прет / на нас непохожий, / шпилим – / «царственный вид», / удивляемся – / «дар божий». *М924 (453)*; Вам / и памятник еще не с., – / где он, / бронзы звон / или гранита грань? – / а к решеткам памяти / уже / понесли / посвящений / и воспоминаний дрянь. [посв. памяти С.А. Есенина] *М926 (238)*

СЛИТЕН День стоял о пяти головах. Сплошные пять суток Я, сжимаясь, гордился пространством за то, что росло на дрожжах. Сон был больше, чем слух, слух был старше, чем сон, – с., чуток, А за нами неслись большаки на ямщицких вожжах. *ОМ935 (214.2)*

СЛИТНОСТЬ В раздельной четкости лучей И в чадной слитности видений Всегда над нами – власть вещей С ее триадой измерений. *Анн900-е (205.3)*

СЛИТОК Что за тайну мы хранили, Чьи богатства стерегли? Золотые ль слитки плыли В наши темные кули? *АБ904 (II,50)*; Из страны утомленной луны Вы спустились на тоненькой нитке. Вы, как все самородные слитки, Так невольно, так гордо скромны. *Цв909 (I,25)*; Не верит, чтоб выси зевнулось когда-нибудь Во всю ее бездну, и на небо выплыл, Как колокол на перекладине дали, Серебряный с. глотательной впадины, Язык и глагол ее, – месяц небесный. *П914,28 (I,63)*; Колоколов переплывали слитки В предпраздничной и гулкой пустоте. Петух у покривившейся калитки Перекликался, как при Калите. *Куз922 (273)*; Радость / ползет улиткой. / У горя / бешеный бег. / Ни солнца, / ни льдины слитка – / всё / сквозь газетное ситко / черный / засеял снег. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; Римских ночей полночные слитки, Юношу Гете манившее лоно, – Пусть я в ответе, но не в убытке: Есть многодневная жизнь вне закона. *ОМ935 (220.1)*; Слитки рифм, как воск гадальный, Каждый миг меняют вид. Он детей дыханье в спальней Паром их благословит. *П936 (II,9)*

СЛИТЫЙ Елагин мост и два огня. И голос женщины влюбленный. И хруст песка и храп коня. Две тени, слитых в поцелуе, Летят у полости саней. Но не таясь и не ревнуя, Я с этой новой – с пленной – с ней. *АБ909 (III,20)*; *На площадке две слитые тени... После – лестницы плоской ступени, Вопль: «Не надо!» – и в отдаленье Чистый голос: «Я к смерти готов».* *Ахм940-60 (277)*

[**СЛИТЫЙ**] см. НЕРАЗРЫВНО-СЛИТЫЙ

СЛИТЬ Мы счастье пьем, пока не видя дна. Когда-нибудь, с последней каплей сладкой, Судьба столкнет упрямо нас, Опять в одну любовь сольет загадкой, И мы пойдем, ловя печали час. *АБ898 (I,329.1)*; Кому ж нас надо? Кто зажжет Два желтых лика, два унылых... И вдруг почувствовал смычок, Что кто-то взял и кто-то слил их. *Анн900-е (87)*; Для чего так сине пламя, Раскаленность так бела, И, гудя, с колоколами Слили звон колокола? *Анн900-е (115)*; Этот мартовский колющий воздух С зябкой ночью на талом снегу В еле тронутых зелено звездах Я сливаю и с. не могу... *Анн900-е (148.2)*; О, зачем в ночном сиянии Не взлетят они над бездной, Никогда своих желаний Не сольют в стране надзвездной? *АБ901 (I,145)*; О, я знаю, что солнце падет За вершину прибрежной скалы! Всё в единую тайну сольет Тишина окружающей мглы! *АБ902 (I,361)*; Ты в бесконечном отдалении – И без недруга и без грез – Сольешь случайное моленье С моим моленьем, полным слез. *АБ902 (I,493.1)*; Два паруса лодки одной, Одним и дыханьем мы полны. Нам буря желанья слила, Мы свиты безумными снами, Но молча судьба между нами Черту навсегда провела. *Анн904 (143.1)*; Тише, сестрички! Мы будем молчать, Души без слова сольем. Как неизведано утро встречать В детской, прижавшись, втроем... *Цв910 (I,63.2)*; Еще пороли дичь проспекты, И только-только рассвело. Как уж оно в живую секту Толпу с окраинной слило. *П925 (I,263)*; Боюсь раскрыть ножом двустворчатый жемчуг. Любезный Ариост, быть может, век пройдет – В одно широкое и братское лазорье Сольем твою лазурь и наше черноморье. *ОМ933 (194)*; То же бешенство риска, Та же радость и боль Слили роль и артистку, И артистку и роль. *П957 (II,114)*

СЛИТЬСЯ [слились Анн906, Куз927, 928] Туда, где небо с океаном Слилось в неясную черту, Туда, за дальние туманы, Несу души моей мечту... // Но знаю, – к той черте неясной Одной мечтой моей стремлюсь, С небесной твердью чистой, ясной Одной душой моей сольюсь... *АБ[898] (I,397.2)*; Наши уста в поцелуях сольются, Буду дышать поцелуем твоим, Боже, как скоро часы пронесутся... Боже, какую я страстью томим!.. *АБ898 (I,371)*; Я буду помнить те мгновенья, Когда душа Твоя с моей Слилась в блаженном упоеньи Случайно сплетшихся ветвей... *АБ899 (I,401.1)*; Весной, цветами и травой. Река бесшумная катилась, Осеребренная луной. Хотел я с этой ночью с., Хотел в блаженстве без конца Позволить счастьем насладиться Душе сгорающей певца... *АБ899 (I,412.3)*; Когда сумерки ходят по дому, Тут же возле иная среда, Где живем мы совсем по-другому? С тенью тень там так мягко слилась, Там бывает такая минута, Что лучами незримыми глаз Мы уходим друг в друга как будто. *Анн900-е (86.1)*; От ночей мне куда схорониться?. Все живые так стали далёки, Всё бытностью стало так внятно, И слились позабытые строки До зари в мутно-черные пятна. Весь я там в невозможном ответе, Где миражные буквы маячат... *Анн900-е (107.2)*; И стали – и скамья и человек на ней В недвижимом сумраке тяжеле и страшней. Не шевелись – сейчас гвоздики засверкают, Воздушные кусты сольются и растают, И бронзовый поэт, стряхнув дремоты гнет, С подставки на траву росистую прыгнет. *Анн900-е (121.2)*; Кто сильнее меня – их и сватай... Истомились – и всё не слились: Этот сумрак голубоватый И белесая высь... Этот мартовский колющий воздух *Анн900-е (148.2)*; Что счастье? Чад безумной речи? Одна минута на пути, Где с поцелуем жадной встречи Слилось неслышное прости? Или оно в дожде осеннем? В возврате дня? В смыкании вежд? В благах, которых мы не ценим *Анн900-е (185.1)*; Сейчас кто-то сани нам сцепит И снова расцепит без слов. На миг, но томительный лепет

Сольется для нас бубенцов... Он слился... Но больше друг друга Мы в тусклую ночь не найдем... В тоске безысходного круга Влачусь я постылым путем... *Анн900-е (197)*; Сегодня грудь моя желанна полна, Как туча, полная и грома и сверканий. Но малодушием не заслоняй порыв, И в этот странный час сольешься ты с поэтом; Глубины жаркие словам его открыв, Ты миру явишь их пророческим рассветом. *Анн900-е (202.1)*; Идут виденья без ответа. Никто не тронет твой покой И не нарушит строгой тени. И ты сольешься со звездой В пути к обители видений. *АБ900 (I,36)*; И этот лес, сомкнутый тесно, И эти горные пути Мешали с. с неизвестным, Твоей лазурью процвести. *АБ901 (I,102)*; Я поздних тайн следы. Но первых тайн твоей весны Другим приснится свет. Сольются наши две волны В горниле поздних бед. *АБ901 (I,148)*; «Поздно. До завтра простимся, сестра». – «Будь же счастлив. До завтра, о, брат». И разошлись. В вышине Розы с лазурью слились. Смотрит он: в темной лесной глубине Тени недвижно и странно сплелись. Кто-то вблизи пролетел – *АБ901 (I,473)*; Уходит день. В пыли дорожной Горят последние лучи. Их красный отблеск непреложно Слился с огнем моей свечи. И ночь моя другой навстречу Плывет, медлительно ясна. Пусть красный отблеск не замечу, – *АБ902 (I,163)*; Один горящий глаз. Потом сомкнулась полыня – Его огонь погас. Слилсь морозное кольцо В спокойный струйный бег. Зарделось нежное лицо, Вздохнул холодный снег. *АБ902 (I,209)*; Вот снова пошатнулись дали, Бегут, синеющие, в высь. Открыли всё, что закрывали, И, засмеявшись, вновь слились... Пускай же долго без просвета Клубятся тяжко облака. Ты неизбежна, Дева Света, *АБ902 (I,506.1)*; Раздвинуши всё короче, Ухабы тяжелы... А в дыме зимней ночи Слили все углы... *Анн906 (169)*; Ей стали нравиться громады, Уснувшие в ночной глуши, И в окнах тихие лампы Слили с мечтой ее души. *АБ907 (II,267)*; Тень трамваев, как прежде, бежит по стене, Шум оркестра внизу осторожней и глуше... – «Пусть сольются без слов наши души!» Ты взволнованно шепчешь – не мне! *ПП Цв910 (I,94)*; Вернулся поздно я домой; Ночь тихо бродит по квартире, Храня уютный угол мой. Слили все лица, все обиды, В одно лицо, в одно пятно; И ветер ночной поет в окно Напевы сонной панихиды... *АБ912 (III,35)*; Безмолвен рот его, углами вниз, Мучительно-великолепны брови. В его лице трагически слились Две древних крови. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв914 (I,202)*; И высью. И капель икотой. И – внятней тем более, что И рощам нет счета: решета В сплошное слились решето. На плоской листе. Океане Расплавленных почек. *П1915 (I,86)*; Две восковых слезы. В продрогшей церковке – мороз, Пар от дыханья – густ. И с синим ладаном слилось Дыханье наших уст. *Цв919 (I,465)*; Я вижу конские свободы И равноправие коров, Былиной слов сольются годы, С глаз человека спал засов. *Хл920,21 (281)*; Так наша жизнь слилась с гармонью. Как будто Интернационал У нас и дня не гостевал. *Цв920 (I,560.2)*; Двух печалей первенцы: – Вернись! – Вернись! – Две слезы-соперницы В одну слились. *Цв920 (III,247)*; И говорят – нельзя теснее с., Нельзя непоправимее любить... // Как хочет тень от тела отделиться, Как хочет плоть с душою разлучиться, Так я хочу теперь – забытой быть. *Ахм922 (170.2)*; Под ливни опускающихся ставень Сплю. Вздрагивающих асфальтов вдоль Копыта – как рукоплесканья. Поздравствовалося – и слилось. В оставленности златозарной Над сказочнейшим из сиротств Вы смилостивились, казармы! *Цв922 (II,135.1)*; Стлушило слова уанстепным темпом, / и снова слова сквозь темп уанстепа: / «Что это вы так развеселились? / Разве?!» / Слили... *М923 (436)*; Золото моих волос Тихо переходит в седость. – Не жалеите! Все сбилось, Все в груди слилось и спелось. Спелось – как вся даль слилась В стонущей трубе окраины. Господи! Душа сбывлась: Умысел твой самый тайный. *Цв923 (II,149)*; Глотки сорванной: про – о – стите... Это – снасти над морем нив, Атлантический путь тихий: Выше, выше – и сли – лись В Ариаддино: ве – ер – нись, Обернись!.. Даровых больниц Заунывное: не выйду! *Цв923 (II,174)*; Века все смелют, Дни пройдут, Людская речь В один язык сольется. Историк, сочиняя труд, Над нашей рознью улыбнется. *Ес924 (II,207)*; Серая, хмурая Высь, Тучи с землею Слили. *Ес924 (III,179)*; Я с ожиданием и отвращеньем Смотрел, смотрел, не отрывая глаз... А рыба бьет тихонько о стекло... И легкий треск и синий звон слился... Американское пальто и галстук... И кепка цветом нежной rose champagne. Схватился за сердце и дико вскрикнул... *Куз927 (291)*; И даже то, что я не молодая, И даже то, что с именем моим, Как с благостным огнем тлетворный дым. Слилась навеки клевета глухая. *Ахм928 (354.1)*; Про тех не говорили. И быстро и молча проходят они Заводы, заставы, заборы, мосты... Слили вдали городские огни, И ветру просторней, и тише дышать... Виднеется вдруг словно вымерший дом – По снам позабытым он сердцу знаком. *Куз928 (324)*; (Слили – как в хоре голоса, Как в пряди волоса: Москва – тоска – камса – сольца – Травца – шпорца – кровца.) *Цв928,29-38 (III,167)*; Веди! никуды ж веди! никаких Латыш – ни их, ни наш. Навеки вечные веков Слили: латыш: Сиваш. *Цв928,29-38 (III,172)*; Блеск стали меча самурайской И вся первозданная тьма Сольются в один самородок, Когда окающей камней Пленительный злой подбородок У маленькой Мэри моей. *ОМ[933] (437.6)*; Земля – в каждом каменном выеме, Трава – перед всеми дверьми. Где с гордою лирой Мицкевича Таинственно слился язык Грузинских цариц и царевичей Из девичьих и базилик. *П1956 (II,94)*

СЛИЧАТЬ Но ты не знаешь: тело – только слепок Богов, или боготворимых щепок, Или из Библии исполненный фрагмент. И помню я, как вечера сличали С открытым небом стан твоих одежд, С тем небом, что откапывают греки. *П1909-20-е (I,581)*; И я слежу – со всем живым Меня связующие нити, И бытия узорный дым На мраморной сличаю плите; *ОМ910 (275.2)*

СЛИЧИТЬ В необузданной жажде пространства, Влеча через влажные рытвины Хрупкий прибор геометра, Сличит с притяженьем земного ложа Шероховатую поверхность морей. *ОМ923 (146)*

СЛИШКОМ Если бы только начать мой рассказ, – Ты бы заплакала, верно, не раз... // Очень уж грустно текли мои дни, С. уж полны безумий они... *АБ899 (I,437.1)*;

Стою – и карлик служит мне; Согбенный карлик в платье черном, Какой являлся мне во сне. // Сбилось немного – с. много, И в гроб перепахивая медь. Я сам открыл себе дорогу, Не в силах зной преодолеть. *АБ904 (II,42)*; Пошлю мечту о запредельном В Его Святыню колыбель... // Над ней синее вечный полог, И с. тонки кружева. Мечты пронзительный осколок Свободно примет синева. *АБ904 (II,58)*; Та, что нынче читала псалмы, – Та монахиня, верно, умрет. // Безначальное свободная ширь, С. радостной вестью дыша, Подошла – и покрыла Псалтирь, И в страницах осталась душа.. *АБ905 (II,11)*; С ночью вы не радели – Вот и всё ушло... Ночку вы не жалели – И становится с. светло. *АБ905 (II,12)*; Смотрю и смотрю внимательно, Может быть, с. упорно еще... И – внезапно – тенью гадательной Вольная дева в огненном плаще!.. *АБ905 (II,165)*; Твои глаза еще невинны, Как цветик голубой, И эти косы с. длинны Для шляпки городской. *АБ906 (II,116)*; Рабом безумным и покорным До времени таюсь и жаду Под этим взором, с. черным. В боем пылающем бреду... *АБ907 (II,274.2)*; Я ухо приложил к земле. Я мую криком не нарушу. Ты с. хриплым стонем душу Бессмертную томишь во мгле! *АБ907 (III,86)*; Овеют призраки

ночные Их помышленья и дела, И загинут еще живые Их с. сытые тела. *АБ907 (III,87)*; «Смерть, любовь, болезнь, дорога» – Предсказаний с. много: Где-то ложь. Кончат дом, стасую карты, Вновь придут Апрель, Марты – Ну и что ж? *Куз907 (45.1)*; О, нет! Ведь я не насильник, Не обманщик и не гордец, Хотя много знаю, С. много думаю с детства И с. занят собой. Ведь я – сочинитель, Человек, называющий всё по имени, Отнимающий аромат у живого цветка. *АБ908 (II,288)*; В тенистой роще безмятежно Спал отрок милый и нагой; Он улыбался с. нежно, О камень опершись ногой. // Я на него смотрел прилежно И думал: «Как любовь, ты мил!» Он улыбался с. нежно, – Зачем его я разбудил? // Его рабом стать неизбежно Мне рок прекрасный начертал; Он улыбался с. нежно, – Я, взявши рабство, не роптал. *Куз908 (121)*; Как от пьяного солнца бесшумные падали стрелы И на дно опускались и тихое дно зажигали, Как с небесного древа клонилось, как плод перезрелый, С. яркое солнце и первые звезды мигали, *ОМ908 (262.2)*; Я была, как и ты, свободной, Но я с. хотела жить. Видишь, ветер, мой труп холодный, И некому руки сложить. *Ахм909 (36.2)*; И комната, где окна с. узки, Хранит любовь и помнит старину, А над кроватью надпись по-французски Гласит: «Seigneur, ayez pitié de nous». *Ахм909 (41)*; Но все ночи и дни наплывают на нас Перед смертью, в торжественный час. И тогда – в духоте, в тесноте С. больно мечтать О былой красоте *АБ909 (III,69)*; Опять весна мне шепчет: встань... И я целую богомольно Ее невидимую ткань... // И сердце бьется с. скоро, И с. молодеет кровь, Когда за тучкой легкоперой Сквозит мне первая любовь... *АБ909 (III,92)*; На оградах вспыхивают розы, Тонкие поют колокола. С. резвы милые подруги, С. дерзок их открытый взор. Лишь она одна в предвечном круге Ткет и ткет свой шелковый узор. *АБ909 (III,118)*; С. легким плащом одетый, Повторяю свои обеты. // Ветер треплет края одежды – Не оставить ли нам надежды? *ОМ909 (264.2)*; Я слышу, как она [вечность] растет И полуночным валом катится, Но – с. дорого заплатится, Кто с. близко подойдет. *ОМ909 (268.2)*; О, Сад, Сад! <...> Где слоны забыли свои трубные крики и издают крик, точно жалуются на расстройство. Может быть, видя нас с. ничтожными, они начинают находить признаком хорошего вкуса издавать ничтожные звуки? [о зверище] *Хл909,II (185)*; [П е с н ь г у л ы к:] Я пою навстречу тучам Сном мгновенным, сном летучим, Именуяте жизни зелье, Жизни тесна, низка келья. Но порою с. жгучим Взором тонко покрывало. *РП Хл909 (392)*; Как простор наших горестных нив, Вы окутаны грустной дымкой; Вы живете для всех невидимкой, С. много в груди схоронив. *Це909 (I,25)*; Звучали мне призывом Бога Твоих крестин колокола... Я отдала тебе – так много! Я с. много отдала! *Це909 (I,31)*; Христос и Бог! Я жажду чуда Теперь, сейчас, в начале дня! О, дай мне умереть, покуда Вся жизнь как книга для меня. // Ты мудрый, ты не скажешь строго: – «Терпи, еще не кончен срок». Ты сам мне подал – с. много! Я жажду сразу – всех дорог! *Це909 (I,32)*; Обе изменчивы, обе нежны, Тот же задор в голосах, Той же тоскою огни зажжены В с. похожих глазах... *Це910 (I,63.2)*; В моих глазах тоской о чуде Такая ненависть зажглась, Что этих с. гневных глаз, Не вынося, боялись люди. *Це910 (I,71)*; Испугался маленькой колдуньи! // Испугался глаз ее янтарных, Этих детских, с. алых губок, Убоявшись чар ее коварных, Не посмел испить шипящий кубок? [обращ. к В.Я. Брюсову] *Це910 (I,72.1)*; Темная ель в этой жизни видала так много С. красивых, с. большими глазами, детей. Нет путей Им в нашей жизни. Их счастье, их радость – у Бога. *Це910 (I,79)*; Целый вечер играли и тешились мы ожерельем Из зеленых, до дна отражающих взоры, камней. Ты непрочную нить потянул с. сильно, И посыпались камни обильно, При паденьи сверкала сильней. *Це910 (I,84.1)*; Мой милый! Был с. небрежен твой суд: «Огня побоялась – так гибни во мгле!» Твои обвиненья мне сердце грызут И душу пригнули к земле. *Це910 (I,88)*; Есть странные дети: от страхов своих Они погибают в туманные дни. Им нету спасенья. Подумай о них И с. меня не вини! *ib.*; Воспоминанье с. давит плечи, Я о земном заплачу и в раю, Я старых слов при нашей новой встрече Не утаю. *Це910 (I,123.1)*; Воспоминанье с. давит плечи, Настанет миг, – я слез не утаю... Ни здесь, ни там, – нигде не надо встречи, И не для встреч проснемся мы в раю! *ib.*; О, пусть сияющим крестам Поют хвалу колокола... Я с. ясно поняла: «Ни здесь, ни там... Ни здесь, ни там...» *Це910 (I,123.2)*; Ах, какая усталость под вечер! Недовольство собою и миром и всем! С. много я им улыбалась при встрече, Улыбалась, не зная зачем. // С. много вопросов без жажды За ответ заплатит возлианием слез. Говорили, гадали, и каждый Неизвестность с собою унес. // С. много потупленных взоров, С. много ненужных бесед в терему, Вышивания бисером с. ненужных узоров. Вот гирлянда, вот ангел... К чему? *Це910 (I,129.1)*; Беззащитные руки ломая, Ты напомнила мне Ту царевну из дальнего мая, Ту, любимую с. давно, Чьи уста, как рубины горели... Предо мною окно И головка в плену ожерелий. *Це910 (I,130)*; Но этот крик последний с. поздно Расслышал он. *Це910 (I,133.1)*; Мы с. молоды, чтобы простить Тому, кто в нас развеял чары. Но, чтоб о нем, ушедшем, не грустить, Мы с. стары! *Це910 (I,134)*; Мы с. молоды, чтобы забыть Того, кто в нас развеял чары. Но, чтоб опять так нежно полюбить – Мы с. стары! *ib.*;

С. гордые сердца, С. гневные глаза, Вы, как копья храбреца, Для друзей его гроза. *РП Хл911-12 (200)*; [Тень в саду (поет):] Любовь приходит страшным смерчем На с. ясные зеркала. *РП Хл911-12 (205)*; О, первый бал – самообман! Как первая глава романа, Что по ошибке детям дан, Его просившим с. рано, Как радуга в струях фонтана Ты, первый бал, – самообман. *Це911 (I,170.1)*; Есть дурной и хороший есть глаз, Только лучше б ничей не следил: С. много есть в каждом из нас Неизвестных, играющих сил... *АБ912 (III,43)*; С. сладко земное питье, С. плотны любовные сети. Пусть когда-нибудь имя мое Прочитают в учебнике дети, *Ахм913 (57.2)*; С. дряхлы струны лир: Золотой ракеты струны Укрепил и бросил в мир Англичанин вечно юный! *ОМ913 (90)*; Сияет стойка красным лаком, И дразнит сода-виски форт: Кто незнаком с буфетным знаком И в ярлыках не с. тверд? *ОМ913 (291)*; И все приветствуют их. Умолкли злые языки, Хотя ворчали старики: Тот с. лих, тот с. тих. Они прослыли голубки (К природе образы близки), *Хл913 (250)*; Не думай, что здесь – могила, Что я появилась, грозя... Я с. сама любила Смеяться, когда нельзя! *Це913 (I,177)*; Вас притягивали луны Двух огромных глаз. – С. розовой и юной Я была для Вас! *Це913 (I,180)*; Летели солнечные стрелы И волны – бешеные львы. Так Вы лежали, с. белый От нестерпимой сивевы... *Це913 (I,185)*; И о сердцах, которых – с. юный – Вы не имели времени прочесть В те времена, когда всходили луны И гасли в Вашу честь. [обращ. к Дж. Байрону] *Це913 (I,186)*; Благородным без границ Станет профиль – с. белый, С. длинными ресниц Станут стрелы. // С. грустными – углы Губ изогнутых и длинных, И движенья рук невинных – С. злы. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Це913 (I,189)*; И день и ночь, и письменно и устно: За правду да и нет, За то, что мне так часто – слишком грустно И только двадцать лет, // За то, что мне – прямая неизбежность – Прощение обид, За всю мою безудержную нежность, И слишком гордый вид, // За быстроту стремительных событий, За правду, за игру... – Послушайте! – Еще меня любите За то, что я умру. *Це913 (I,190)*; Воспомянем смутным, Предчувствием тайным... Буйно забьются в мозгу С. светлые мысли...

АБ914 (III,50.2); И надо всем, как ветер Вильны, Лукавства вешнего полет. Протрелит смех не с. сильно, И на реснице вдрут умильно Слеза веселая блеснет. *Күз914 (207)*; Над горестным его ночлегом Помедлите на краткий срок, Чтоб он под этим первым снегом Не с. дрог. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Цв914 (I,210.2)*; Вы счастливы? – Не скажете! Едва ли! И лучше – пусть! Вы с. многих, мнятся, целовали, Отсюда грусть. *Цв914 (I,216)*; Прости, что я жила скорбья И солнцу радовалась мало. Прости, прости, что за тебя Я с. многих принимала. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм915 (113.1)*; Ты проходишь своей дорогою, И руки твоей я не трогаю. Но тоска во мне – с. вечная, Чтоб была ты мне – первой встречною. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,222.2)*; Голова до прелести пуста, Оттого что сердце – с. полно! Дни мои, как маленькие волны, На которые гляжу с моста. Чьи-то взгляды с. уж нежны В нежном воздухе едва нагретом... Я уже заболелау летом, Еле выздоровев от зими. *Цв915 (I,225.2)*; Безумье – и благоразумье, Позор – и честь, Все, что наводит на раздумье, Все с. есть – // Во мне. – Все каторжные страсти Свились в одну! *Цв915 (I,233)*; О, есть неповторимые слова, Кто их сказал – истратил с. много. Неистошима только синева Небесная и милосердые бога. *Ахм916 (122.2)*; Вы в кружеве вьюжитесь, мой друг в матинэ? К чему же дивитесь вы, если по мужески – – мне больно, довольно, есть мера длине, тяни, но не с., не рваться ж струне, мне больно, довольно – Стенает во мне Назревшее сердце, мой друг в матинэ? *П916 (I,491.1)*; Я никогда не думал, Что улыбку променяю на смех и плач. Мне противны даже дети, Что с. шумно бросают мяч. *Күз918 (214)*; Еще по кровлям ездил снег. Еще Весна смеялась, вспенив снегу с солнцем. Десяток парниковых огурцов Был с. слаб, чтоб в марте дать понятие О зелени. Но март их понимал И всем трубил про молодость и свежесть. *П918 (I,269)*; И многие, забывшись с., Ногами штатскими пылят, Подобно уличным мальчишкам, Близ марширующих солдат, *АБ919 (III,309)*; Будь трижды проклят, жалкий век! Другой жених на этом месте Давно отряс бы прах от ног, Но мой герой был с. честен И обмануть ее не мог: *АБ919 (III,325)*; Имя мое – письма голубые. Да ты небрежно читаешь. Больше внимания! С. рассеян и смотришь лентяем, Точно уроки закона божия. *Хл919-20-22 (466)*; Ты меня никогда не прогонишь: Не отгалкивай весну! Ты меня и перстом не тронешь: С. нежно пою ко сну! *Цв919 (I,480.1)*; И дела нам нету до красной Москвы! Глядите: от края – до края – Вот наша Москва – голубая! А если уж с. поэта доймет Московский, чумной, девятнадцатый год, – Что ж, – мы проживем – без хлеба! Недолго ведь с крыши – на небо. *Цв919 (I,488.2)*; Принц с головой обритой. Принц мой приютский! Можешь ли ты улыбнуться? С. уж много снегу В этом году! [обращ. к дочери Але (А. С. Эфрон)] *Цв919 (I,496.2)*;

Как подумал я – так и сделал, Но увы! Все одно и то ж! Видно, с. привыкло тело Ощущать эту стужу и дрожь. *Ес921 (II,107)*; «Чох пух! Чох шай!» – Стал нестерпимым прибор! С. поднялся потоп торга и рынка, всегда мировой! *Хл921,22 (348)*; Будь человек! Не стыдись! Отдыхай, почивай! Кроме моря, здесь нет никого. Никому не нужно мое спасибо, Море, ты с. велико, Чтобы ждать, чтобы я целовал тебе ручку. *Хл921,22 (354)*; Путь – наш удел. Мертв без спутника путь, И каждого сердце стучит: «Найду!» С. черных и рыжих волос берегись: Русые – вот цвет. *Күз922 (275)*; Здесь нет свиданица! Здесь только проводы, Здесь с. спутаны Концы ремней... Здесь нету утрени Тебе – мой. *Цв922 (II,101)*; Дабы ты во мне не с. Цвел – по зарослям: по книжкам Заживо запропащу: Вымыслами опояшу, *Цв922 (II,122.2)*; Лампой нищенств, студенчеств, окраин. Хоть бы деревце хоть Для детей! – И и каков-то хозяин? И не с. ли строг Тот, в монастах, в монетах, в туманах, Непреклонный как рок Перед судорогою карманов. *Цв922 (II,154.2)*; Не хочу я лететь в зенит, С. многое телу надо. Что ж так имя твоё звенит, Словно августовская прохлада? *Ес923 (II,135)*; Украшенная названьем песнь Дольше живет среди других – Она отмечена среди подруг повязкой на лбу, Исцеляющей от беспамятства, с. сильного одуряющего запаха *ОМ923 (146)*; Закачай меня, звездный челн! Голова устала от воли! С. долго причалить тшусь, – Голова устала от чувств: Гимнов – лавров – героев – гидр, – Голова устала от игр! *Цв923 (II,200.1)*; Не буди, как восемь лет назад. Не буди того, что отмечалось, Не волнуй того, что не сбылось, – С. раннюю утрату и усталость Испытать мне в жизни привелось. *Ес924 (II,155)*; Ты, земля! И вы, равнин пески! Перед этим сонном уходящих Я не в силах скрыть моей тоски. С. я любил на этом свете Все, что душу облекает в плоть. Мир осинам, что, раскинув ветви, Загляделись в розовую воду. *Ес924 (II,157)*; Низкий дом с голубыми ставнями, Не забыть мне тебя никогда, – С. были такими недавними Отзвучавшие в сумрак года. До сегодня еще мне снится Наше поле, луга и лес, *Ес924 (II,187)*; Вырастают / на земле / слезы озера, / с. / непролазны / крови топи. / И клонились / одиночки-фантазеры / над решением / немислимых утопий. *М924 (466)*; (О, кому повем Печаль мою, беду мою, Жуть, зеленее льда?..) – Вы с. много думали. Задумчивое: – Да. *Цв924 (III,32)*; Расставаться – ведь это гром На голову... Океан в каюту! Океани крайний мыс! Эти улицы – с. крутые: Расставаться – ведь это вниз, Под гору... Двух подошв пудовых Вздох... Ладонь, наконец, и гвоздь! *Цв924 (III,43)*; С. много виделось измены, Слез и мук, кто ждал их, кто не хочет. *Ес925 (III,30)*; Принимаю, что было и не было, Только жаль на тридцатом году – С. мало я в юности требовал, Забываясь в кабацком чаду. *Ес925 (III,51)*; Ну, а если лето – Песня плохо спета. С. много дела – В поле рожь поспела. *Ес925 (III,122.1)*; Может, поздно, может, с. рано. И о чем не думал много лет, Походить я стал на Дон-Жуана, Как заправский ветренный поэт. *Ес925 (III,134)*; «(...) Вы – жалкий и низкий трусишка. Он умер... А вы вот здесь...» Нет, это уж было с.. Не всякий рожден перенест. *Ес925 (III,193)*; «Мы смело в бой пойдем / за власть Советов...» / Ну, и сон приснит вам / полночь-негодаяка! / Только сон ли это? / С. громок сон. / Это / комсомольцы / Кемпа «Нит гедайге» / песней / заставляют / плыть в Москву Гудзон. *М925 (232)*; Где сердце друга? – Хитрых глаз прищур. Знали ли вы такого-то? – Наслышкой. Да, видно, жизнь проста... но чересчур. И даже убедительна... но с.. *П925-31 (I,337)*; Что единицу побеждает класс. Бывают дни: черно-лиловой шишкой Над потасовкой вскочит небосвод, И воздух тих по с. буйной вспышке, И сани трутся об его испод. *П925-31 (I,365)*; Свыкнись – И крышка! Сытно – С.. – Три денька таких – и готов! – Начинаю любить котов И купцов... *Цв925 (III,70)*; (Спутал – влёт). Галл да гот. Гот да галл. – С. мал – Гунн да гот, – Бутерброд. Гунны – конные, ножки гнуты. *Цв925 (III,101)*; Курицу яйцо учило: Ты меня не так снесла, С. криво положила, С. мало берегла: Недогрела и ушла – Как тебе не стыдно было? *Демск. ОМ926 (336.1)*; Тени! Ничего, что: час тот, день тот, Дом тот – даже смертнику в колодках Памятью дарованное: рот тот! Или с. разбирались в средствах? Из всего того один лишь свет тот Наш был, как мы сами только отсвет Нас, – взамен всего сего – весь тот свет! *Цв927 (III,132)*;

Не диво ли – и на тишайшем из лож Препыть поднадзорным мальчишкой? На что-то, на что-то, на что-то, на что-то, Почет сей, почетно – да с.!! Гляди, мол, страна, как, молве вопреки, Монарх о поэте печется! [о Николае I и А.С. Пушкине] *Цв931 (II,289.2)*; И содрогается, преображаясь весь. И морю говорит: шуми без всяких дум, И деве на скале: лежи без покрывала...

Рассказывай еще – тебя нам с. мало, Покуда в жилах кровь, в ушах покуда шум. *ОМ933 (194)*; Вас положат – на обеденный, А меня – на письменный. // Оттого что, йотой счастлива, Яств иных не ведала. Оттого что с. часто вы, Долго вы обедали. *Цв933 (II,314)*; Какой-то гражданин, не то чтоб с. пьяный, Но, может быть, в нетрезвом виде, – он В квартире у себя установил орган. Инструмент заревел. Толпа жильцов в обиде. *Шутл. ОМ934 (360.3)*; – Дождь! дождевой воды бадья. Там нет тебя – и нет тебя. Нет, некоторое из двух: Кость с. – кость, дух с. – дух. Где – ты? где – тот? где – сам? где – весь? Там – с. там, здесь – с. здесь. Не подменно тебя песком И паром. Взвешено – родством За труп и призрак не отдам. Здесь – с. здесь, там – с. там. Не ты – не ты – не ты – не ты. Что бы ни пели нам попы, Что смерть есть жизнь и жизнь есть смерть, – Бог – с. Бог, червь – с. червь. *Цв935 (II,325)*; Мать подснежников, кленов, дубков. Погляди, как я крепну и слепну, Подчиняясь смиренным корням; И не с. ли великолепно От гремучего парка глазам? *ОМ937 (254.2)*; Будет к небу рваться этот крест. Брошусь на землю у ног распятыя, Обомру и закушу уста. С. многим руки для объятья Ты раскинешь по концам креста. *РП П949 (III,537)*; Он изнутри распахнут настежь И так озяб. Его словами не заластишь, Он с. слаб. *П950-е (II,585)*; Ты всегда рассуждаешь по-детски. Замечтавшись, ты нижешь на шнур Горсть на платье скатившись бусин. С. грустен твой вид, чересчур Разговор твой прямой безыскусен. *П956 (II,77)*; И голос из тринадцатого года Опять кричит: я здесь, я снова твой... Мне ни к чему ни слава, ни свобода, Я с. знаю... но молчит природа, И сыростью пахнуло гробовой. *Ахм958 (356.1)*

СЛИЯНИЕ [*см. тж. СЛИЯНЬЕ*] Я – душа твоя: Урагия: В боги – дверь. В час последнего слияния Не проверь! *Цв923 (II,203)*

СЛИЯНЬЕ [*вар. к СЛИЯНИЕ*] И, лилоева и дробясь, Чтоб уверяло там сиянье, Что где-то есть не наша *связь*, А лучезарное *слиянье*... *Анн900-е (98.1)*; И грусти признак есть в его чертах, Старинной грусти и заветной. Им бог один – прозрачная печаль. Единый бог – залог слиянья. И, может быть, вдвоем – еще туманней даль И обаятельней незнание. *АБ900 (I,343.1)*; Разделение и с. – в поворотах томных поз; Блещут пестрые каменья, повторяя танец мук. *Куз908 (135)*; Да так, что просто дрожь берет. Но оторопь еще неожиданной Нас проникает до кости. Нам кажется, что рек с. Могло бы не произойти. Но происходит текста Ради В одной из юнкерских тетрадей *П931 (II,134)*

СЛИЯСЬ [*вар. к слившись*] Через стол, необозримый оком, Буду чокаться с тобою тихим чоком Сткла о стеклу? Нет – не кабацким ихним: *Я о ты*, с. дающих рифму: Третье. [*посв. памяти Р.-М. Рильке*] *Цв927 (III,132)*

СЛОБОДА На соборах Кремля колокола заплакали, Собирались стрельцы из дальних слобод; Кони ржали, сабли звякали, Глас приказный чинно слухал народ. *Ес914 (I,311.1)*; Мне от владимирских просторов Так не хотелось на юг, Но в этой темной, деревянной И юродивой слободе С такой монашкой туманной Остаться – значит, быть беде. [*обращ. к М.И. Цветаевой*] *ОМ916 (112.2)*; Я – бродяга, родства не помнящий, Корабль тонущий. В слободах моих – междуцарствие, Чернцы коварствуют. Всяк рядится в одежды царские. Псари царствуют. *Цв916 (I,301)*; Июльской ночью слободы – Чудно белокуры. Небо в бездне поводов, Чтоб набедокурить. *П917 (I,132)*; И не на то мне пара крыл прекрасных Дана, чтоб на сердце держать пуды. Спеленутых, безглазых и безгласных Я не умножу жалкой слободы. *Цв920 (I,570.1)*; Зычные мачты И слободы орлие! Громокнящего Славьте – Георгия! *Цв921 (II,38)*; Быстрым ногам – Крепость и смелость! По слободам Век чтобы пелось: // Беглых и босых – бог, Простоволосых – бог, Взлет, всплеск, всхлест, охлест-бог, Сам черт на веслах – бог. *Цв921 (II,55.2)*; Самовластная с.! Телеграфные провода! Вожделений – моих – выспренных, Крик – из черева и на ветер! *Цв923 (II,177)*; Опять, куда ни глянешь, сыро. По всей стране холодный пот Струится, заливая дыры С юродством сросшихся слобод. *П924 (I,562)*; Загород, пригород: Лбам развод. По слободам казнят Нынче, – мозгам сквозняк! *Цв924 (III,45)*; В ту ночь, как голос их забот, Он слышен из соседних комнат До отдаленнейших слобод. Крепчает ветер, крепнет стужа, Пар так и валит изо рта. *П925 (I,262)*; Влез бесенок в мокрой шерстке – Ну, куда ему, куды? – В подкопытные наперстки, В торопливые следы: По копейкам воздух версткий Обирает с слободы. *ОМ937 (230.2)*; С улиц к занавескам Приникала темь. Замирали звуки Жизни в слободе. И блуждали руки Неизвестно где. *П950 (II,162)*; Полями наискось к закату Уходят девушек следы. Они их валянками вмяты От слободы до слободы. *П958 (II,110)*

[-СЛОБОДА] *см. МАСЛЯНИЦА-СЛОБОДА*

СЛОБОДКА [*тж. в назв.*] Эй вы, соколы родные, Выносите поскорей! Низкорослая с. В повечерешнем дыму. Заждалась меня красотка В чародейном терему. *Ес914 (I,149)*; Это – «Бесь», «Подросток» и «Бедные люди», Это – Крымские бани, татары, слободки, Сибирь и Это – стаи ворон. *П916 (I,512)*; Как на красной на слободке Муж жену зарезал. А моя добычка в глотке – Не под грудью левой! *Цв922 (II,103.2)*; Мы были музыкой объятий С сопровождением обид. Бывало, в том конце слободки, Со снегом реденьким в шепотке, Мелькнет с мужжиной, как сквозь хмель, Смущающаяся метель. *П924 (I,558)*; С вокзала брат поплелся на урок. Он рад был дать какой угодно откуп, Чтоб не идти, но, сонный, как сурок, Покорно брел на Добрую Слободку. *П927 (I,572)*

СЛОБОДСКИЙ [*вар. к слободской*] Повестили под окнами сотские Ополченцам идти на войну. Загыгыкали бабы слободские, Плач прорезал кругом тишину. *Ес914 (I,146)*; А мы гости расхорошие, Непрошены. // Бобер – бором, багрец – жаром, сапог с постуком: – А мы гости नेताковские, Слободские. *Цв922 (III,315)*

СЛОБОЖАНИН Но эти вещи в нравах слобожан, Где кругозор свободнее гораздо, И, городской рубеж перебежав, Гуляет роц зеленая зараза. *П925-31 (I,351)*; Превозмогая обожанье, Я наблюдал, боготворя. Здесь были бабы, слобожане, Учащиеся, слесаря. *П941 (II,35)*

СЛОВА-БИЧИ [*нов.*] Чем нам / делить / поэтическую власть, / сгрудим / нежность слов / и с.-бичи, / и давайте / без завистей / и без фамилий / класть / в коммунову стройку / слова-кирпичи. *М926 (256)*

СЛОВА-ВРАГИ [*нов.*] К сведению смерти, / старой карги, / гонящей в могилу / и старшей: / «Ленин» и «Смерть» – / с.-враги. / «Ленин» и «Жизнь» – / товарищи. *М924 (118)*

СЛОВА-КИРПИЧИ [*нов.*] Чем нам / делить / поэтическую власть, / сгрудим / нежность слов / и слова-бичи, / и давайте / без завистей / и без фамилий / класть / в коммунову стройку / с.-кирпичи. *М926 (256)*

СЛОВАКИЯ С объятьями удавьями Расправится силач! За здоровье, Моравия! С., *словачь!* *Цв939 (II,357)*

СЛОВАРЬ Я не люблю пустого словаря Любовных слов и жалких выражений: «Ты мой», «Твоя», «Люблю», «Навеки твой». Я рабства не люблю. *АБ907 (II,306)*; И, если я паду сражен, Пусть, поцелуй на мне оснуя, Склонится смерть, царица жен. Она с неясным словарем Прекрасных жалоб и молений Сойдет со мной, без царств царем, В чертоги мертвых поколений.

Хл911-12 (206); СЛОВАРЬ ЦВЕТОВ *Подзаг. Хл[913] (86)*; Расширенными легкими – сигары И города полуночную муть. И коротко кивает ангел падший, Когда иссяк кощунственный с., И расстаются, глядя на фонарь, Товарищ старший и товарищ младший. *Цв917 (I,373.2)*; Ответ как громом грянет: – На Дону! – Что делали? – Да принимали муки, Потом устали и легли на сон. И в словаре задумчивые внуки За словом: долг напишут слово: Дон. *Цв918 (I,391.1)*; Если народ обернулся в ланей, Если на нем рана на ране, Если он ходит, точно олени, Мокрою черною мордою тычет в ворота судьбы, – Это он просит, чтоб лели лелеяли, Лели и чистые *Эли*, тело усталое Ладом овевали. И его голова – Словарь только слов *Эля*. *РП Хл920-22 (477)*; Твоя душа – густой ковер, Где ходят ноги звезд. А я вчера на небе спер С. недорогих острот. *РП Хл920-22 (498)*; Не забывай, школяры: «Узреть Гаммельн – и умереть!» // *Jugí, и Rührei, и Rühg uns nicht an* (в словаре: не тронь нас!) – Смесь. А глаза почему у них В землю? Во-первых – скромность, // И... бережливость: воззрился – ан Пуговица к штанам! *Цв925 (III,51)*; [С т а р а к р ы с а:] Головастики! Безголовым и главарю: Головастики, говорю! // [Ф л е й т а:] Словарю – Смыслов нищему корчмарю, Делу рук – Кто поверит, когда есть звук: Царь и жрец. *РП Цв925 (III,77)*; Крив их словоряд. День их словарю! Пенка говорят. Пена говорю – // Знак – по синю бел! *Цв928 (II,266)*; Потомки, / словарей проверьте поправки: / из Леты / выплывут / остатки слов таких, / как «проституция», / «туберкулез», / «блокада». / Для вас, / которые / здоровы и ловки, / поэт / вылизывал / чухоткины плевки / шершавым языком плаката. *М929-30 (600)*; И полушки не поставишь На такого главаря. Лодка-то твоя, товарищ, Из какого словаря? [посв. памяти В.В. Маяковского] *Цв930 (II,275)*; Любимая, – молвы слашавой, Как угля, вездесуща гарь. А ты – подспудной тайной славы Засасывающий с.. *П931 (I,400)*; Да вот и сейчас, словарю Придавши бессмертную силу, – Да разве я *тоб* говорю, Что знала, пока не раскрыла // Рта, знала еще на черте Губ, той – за которой осколки... *Цв934 (II,317.2)*; Пора снимать янтарь, Пора менять с., Пора гасить фонарь Наддверный... *Цв941 (II,368.2)*

СЛОВАЧИТЬ [*нов.; ср. СЛОВАКИЯ*] С объятьями удавными Расправится силач! За здоровье, Моравия! Словакия, *словачь!* *Цв939 (II,357)*

СЛОВЕСА [*устар. и ирон.; см. тж СЛОВО*] Поднимались из тьмы погребов. Уходили их головы в плечи. Тихо выросли шумы шагов, С. незнакомых наречий. *АБ904 (II,153)*; Расскажи ей, что мы живы, здоровы, / часто ее вспоминаем, / не умерли, а даже закалились, / скоро совсем попадем в святые, / что не пили, не ели, не обувались, / духовными словесами питались, / что бедны мы (но это не новость: / какое же у воробьев имень?), *Күз921 (263)*; «Мягче масла уста их...» (Рвалась и млела!) «Слаще ангелов – славят, Но меч и стрелы – // С. их! И дружба их Червь – в кости. // Мужу кровей И льсти». *Цит. Цв922 (III,327)*; Тсс... А ежели вдруг (всюду же Провода и столбы?) лоб Заложивши поймешь: трудные С. сии – лишь вопль Соловьиный, с пути сбившийся: – Без любимого мир пуст! *Цв923 (II,177)*; Наше имущество, Слава и класс, Гражданин, глас Девы, словес не трагической: Постановление ратуши: *РП Цв925 (III,66)*; Общий ров. Гроб в обрез. Ни венков. Ни словес. *Цв925 (III,92)*; А если / вам кажется, / что всего делов – / это пользоваться / чужими словесами, / то вот вам, / товарищи, / мое стило, / и можете / писать / сами! *М926 (246)*

СЛОВЕСНИЦА У фаты завесистой Лишь концы и затканы! – Отпусти словеснице Оскользь, слово гладкое! *Цв922 (II,115)*; Таковы известица К Вам – с Руси соломенной! Хороша с.: Две руки заломлены! *ib.*; Как под упорством уст Сон – слушала – траву... (Здесь, на земле искусств, Словесницей слышу!) *Цв922 (II,126)*

СЛОВЕСНОСТЬ Движение губ ловлю. И знаю – не скажет первым. – Не любите? – Нет, люблю. – Не любите! – Но истерзан, // Но выпит, но изведен. (Орлом озирая местность): – Помилуйте, *это* – дом? – Дом – в сердце моем. – С! *Цв924 (III,34)*

СЛОВЕСНЫЙ Часто в мысли гармония спит, И не лется словесной волною. И молчанье бесцельно таит Непонятный упрек над собою. *АБ901 (I,466.2)*; С петлею протянутой столб И бегство в смерти юных толп, Все громче, неистовой возгласы похоти В словесном мерцающем хохоте. *Хл912 (216)*; К изголовью ей Отлетевшего от меня Приставь – Ангела. От словесной храни – пышности, Чтоб не вышла как я – хищницей, Чернокожицей. *Цв916 (I,262)*; Не хочу, чтоб умело хмуриться На озерях зари лицо. Я сегодня снесся, как курица, Золотым словесным яйцом. *Ес918 (II,36)*; Ухвачу его за гриву белую И скажу ему голосом вьюг: Я иным тебя, господи, сделаю, Чтобы зрел мой с. луг! *Ес918 (II,37)*; Чтобы поле его словесное Выращало ульями знак, Чтобы зерна под крышей небесною Озлащали, как пчелы, мрак. *ib.*; Отгородимся от бурь словесных молотом. / К делу! / Работа жива и нова. / А праздных ораторов – / на мельницу! / К мукомолам! / Водой речей вертеть жернова. *М918 (78)*; Разворачивайтесь в марше! / Словесной не место кляузе. / Тише, ораторы! / Ваше / слово, / товарищ маузер. *М918 (81)*; Страшась себя (она права), Искала утешенья: чужды Ей становились все слова... (О, пыль словесная! Что нужды В тебе? – Утешишь ты едва ль, Едва ли разрешишь ты муки!) *АБ919 (III,323)*; Если хочешь, поэт, жениться, Так женись на овце в хлеву. Причашайся соломой и шерстью, Тепли песней с. воск. Злой октябрь осыпает перстни С коричневых рук берез. *Ес919 (II,88.2)*; Адам за адемом Проходят толпой На праздник Байрама Словесной игрой. В лесах золотых Заратустры, Где зелень лесов златоуста! *Хл921 (137)*; То в свой звонкоголосый рог Трубит тоска... По зарослям словесных чащ Спасайся, Царь! То своры дых кровопийца, – То Ревность-Псарь! *Цв921 (II,18)*; Беспойкойна, дерзкая сила На поэмы мои пролилась. Золотая словесная гряда, И над каждой строкой без конца Отражается прежняя удаля Забяника и сорванца. *Ес922 (II,109)*; По черному – мелом доски! Почти за пределом Души, за пределом тоски – ...Словесного чванства Последняя карта сдана. Пространство, пространство Ты нынче – глухая стена! *Цв923 (II,216)*; Поэты Грузии! Я ныне вспомнил вас. Приятный вечер вам, Хороший, добрый час! // Товарищи по чувствам, По перу, Словесных рек кипение И шорох, Я вас люблю, Как шумную Куру, Люблю в пирах и в разговорах. *Ес924 (II,207)*; Товарищи по чувствам, По перу, Словесных рек кипение И шорох, Я вас люблю, Как шумную Куру, Люблю в пирах и в разговорах. *ib.*; Ну что ж! пускай не увидать! Я поражен другим цветением И потому словесным пенъем Земную буду славить гладь. *Ес924 (II,222.1)*; Словоискатель, с. хахаль, Слов неприкрытый крап, Эх, слуханул бы разок – как ахал В ночь половецкий стан! *Цв924 (II,250)*; Большевики / надругались над верой православной. / В храмах-клубах – / словесные бои. / Колокола без языков – / немые словно. / По божьим престолом / похабничают воробьи. *Ирон. М925 (202)*; Поэзия – / та же добыча радия. / В грамм добыча, / в год труды. / Изводишь / единого слова ради / тысячи тонн / словесной руды. *М926 (246)*; Бросим / друг другу / шпильки подсовывать, / разведем / изысканный / с. ажур. *М926 (256)*; Но так кипел с. пустоцвет, Что вышивки и клобуки растений Объединялись в высшем естестве Из чувства отвращенья к этой сцене. *П927 (I,572)*; Легко проснуться и прозреть, С. сор из сердца вытрясть И жить, не засоряясь впрдед. Все это – не большая хитрость. *П930-31 (I,396)*

СЛОВЕЧКО «(...) Добродетель... Твою добродетель Мы ослепли вязавши, а вяжем... Погоди – вот накопится петель, Так с. придумаем, скажем...» *РП Анн900-е (203)*; Дети – это солнце в пасмурных мотивах, Целый мир гипотез радостных наук. Вечный беспорядок в золоте колечек, Ласковых словечек шепот в полусне, Мирные картинки птичек и овечек, Что в уютной детской дремлют на стене. *Цв908 (I,13.1)*; И были все часы полны Каким-то новым «двоеверьем», И заколдован был сей круг: Свои словечки и привычки, Над всем чужим – всегда кавычки, И даже иногда – испуг; *АБ919 (III,314)*

СЛОВНО [*союз и част.*] Пуст и ровен путь мой дальний... Лишь у черных деревень Бесконечный всё печальной, С. дождь косой плетень. *Анн900-е (124)*;

С. бледные в прошлом мечты, Мне лица сохранились черты И отрывки неведомых слов, С. отклики прежних миров, Где жила ты и, бледная, шла, Под ресницами сумрак тая, За тобою – живая ладья, С. белая лебедь, плыла, За ладьей – огневые струи – Беспокойный песни мои... *АБ901 (I,149)*; В эту ночь благовонные росы, С. влажные страсти слова, Тяжко лягут на мягкие косы – Утром будет гореть голова... *АБ901 (I,481.2)*; На лестнице – при свете лампы желтом. Там наверху окно смотрело вниз, Завешанное неподвижной шторой, И, с. лоб наморщенный, карниз Гримасу придавал стене – и взоры... Там, в сумерках, дрожал в окошках свет, И было пенье, музыка и танцы. *АБ902 (I,192)*; Отошли облака и тревоги, Всё житейское – в сладостной мгле, Побежали святые дороги, С. небо вернулось к земле. *АБ902 (I,201)*; Будет день, с. миг велелья. Мы забудем все имена. Ты сама придешь в мою келью И разбудишь меня от сна. *АБ902 (I,234)*; Я шепчу и слагаю созвучья – Небывалое в думах моих. И качаются серые сучья, С. руки и лица у них. *АБ902 (I,241)*; Крыльцо Ее с. паперть. Вхожу – и стихает гроза. На столе – узорная скатерть. Притаились в углу образа. *АБ903 (I,299)*; В пыльный город небесный кузнец прикатил Огневой переменчивый диск. И по улицам – с. бесчисленных пил Смех и скрежет и визг. *АБ904 (II,151)*; Воцарилась тишина. И в окне твоём – туманная Только улица страшна. С. что-то недосказано, Что всегда звучит, всегда... Нить какая-то развязана, Сочетавшая года. *АБ905 (II,83)*; Всё не может найти посошок... Вот – ударило светом в оконце, Заторелся старушечий глаз... На дворе – с. яркое солнце, Деревенька стоит напоказ. *АБ905 (II,89)*; Зеленеет огонек, Небо – в зареве лиловом, Свет лиловый на снегах, С. мы – в пространстве новом, С. – в новых временах. *АБ906 (II,91)*; В блеске твоём, среброснежная ночь! И неслись опустошающие Непомерные года, С. сердце застывающее Закатилось навсегда. *АБ907 (II,217)*; Пылайте, траурные зори, Мои крылатые глаза! Взор мой – факел, к высям кинут, С. в небо опрокинут Кубок темного вина! *АБ907 (II,257)*; Далеким озарен пожаром, Я перед ней, как дикий зверь... Стучит зевающая дверь, – И, с. в бездну, в лоно ночи Вступаем мы... Подъем наш крут... *АБ907 (II,269)*; Чего я боюсь? Щемящие звуки И – вольная Русь? И с. мечтанье, и с. круженье, Земля убегает, вскрывается твердь, И с. безумье, и с. мученье, Забвенье и удаль, смятенье и смерть, – Ты мчишься! Ты мчишься! *АБ907 (II,278)*; Народ роптал, вожди лишились сил. Навстречу нам шли грозовые тучи, Их молний сноп дробил. И руки повисали, с. плети, Когда вокруг сжимались кулаки, Грозящие громам, рыдали дети, И жены кутались в платки. *АБ908 (III,66)*; Никому не нужные слова – Возвела она в венец творенья, В тайную улыбку божества... С. здесь, где пели и кадили, Где и грусть не может быть тиха, Убралась она фатой от пыли И ждала Иного Жениха... *АБ908 (III,123)*; С. месяц встал из далей, Ты пришла В ткани легкой, без сандалий, За плечами трепетали Два крыла. *АБ908 (III,174)*; И живу под бледным взглядом Долгой ночи, С. месяц там над садом, Смотрит в очи Тишине. *ib.*; Опять над полем Куликовым Взошла и расточилась мгла, И, с. облаком суровым, Грядущий день заволокла. *АБ908 (III,252)*; Что, скажи мне, краше радуг? Твое лицо. Что мудреней всех загадок? Твое лицо. Что струено томной веет в вечерний час, С. дух жасминных грядок? Твое лицо! *Куз908 (130)*; Возлюби в лобзанных сладких волн медлительную лень, С. зыбью зрелой ржи, томной негой полоненный! *Куз908 (133)*; Летом нам бассейн отраден блеском брызг! Блещет каждая из впадин плеском брызг! Томный полднем лень настала: освежись – С. горстью светлых градин – плеском брызг! *Куз908 (136)*; Но так играет луч на нем, Что весело глядеть. Такой невинный и простой В вечерней тишине, Но в этой хранине пустой Он с. праздник золотой И утешенье мне. *Ахм909 (20)*; Жгут раскаленные камни Мой лихорадочный взгляд. Дымные ирисы в пламени, С. сейчас улетят. *АБ909 (III,108.1)*; Вверху – такая темнота, – Ты скажешь, – время опрокинула И, с. ночь, на день нахлынула Холмов холодная черта. *ОМ909 (272.2)*; И как обычай, знает каждый зрячий: Что сумерки без гула и отдачи Взломают душу, с. полый зал. *П909-20-е (I,592)*; С. просьбы застенчивой ради, Повторился последний аккорд. Чей-то образ из сердца не стерт!.. *Цв909 (I,26)*; С. песня – милый голос мамы, Волшебство творят ее уста. Ввысь уходят ели, стройно-прямо, Там, на солнце, нежен лик Христа... *Цв909 (I,42.1)*; Хочешь знать, как все это было? Три в столовой прибило, И прощаясь, держась за перила, Она с. с трудом говорила: *Ахм910 (28.1)*; Жарко веет ветер душный, Солнце руки обожгло, Надо мною свод воздушный, С. синее стекло; *Ахм910 (32.2)*; Тонки по-девичьи нежные плечи, Смотришь надменно-упрямо; Тускло мерцают высокие свечи, С. в преддверии храма. *Ахм910 (305.3)*; Я иного, верно, пожелала бы, Если б не зменные глаза. Только утром снова я, покорная, Таю, с. тонкая свеча... И тогда сползает лента черная С низко обнаженного плеча. *Ахм910 (306.3)*; Но была ты со мной всем презрением юным, Чуть заметным дрожаньем руки... Ты рванулась движеньем испуганной птицы, Ты прошла, с. сон мой легка... И вздохнули духи, задремали ресницы, Зашептались тревожно шелка. *АБ910 (III,25)*; Тихими, тяжелыми шагами В дом вступает Командор... Настежь дверь. Из непомерной стужи, С. хриплый бой ночных часов – Бой часов: «Ты звал меня на ужин. Я пришел. А ты готов?..» *АБ910-12 (III,80)*; Томный голос пением нежным Мне поет о южных ночах. В легком сердце – страх и беспечность, С. с моря мне подан знак. *АБ910 (III,162.2)*; Бело и розово, с. миндаль, Здесь расцвела повилка... Счастья не надо. Мне мира не жаль: Я – Анжелика. *НАР Цв910 (I,69)*; Бледные ручки конулись рояля Медленно, с. без сил. Звуки запели, томленьем печала. Кто твои думы смутил, Бледная девушка, там, у рояля? Тот, кто следит за тобой, – С. акула за маленькой рыбкой – Он твоей будет судьбой! *Цв910 (I,72.2)*; С. ветер, что беглым порывом минувшее будит, Ты из блещущих строчек опять улыбаешься мне. *Цв910 (I,84.2)*; «Почему ты по дому скитаешься, с. Только утром приехав с вокзала? (...) В этом дремлющем доме ты с. чужая, С. грустная гостья, без силы к утехам. (...)» *РП Цв910 (I,89)*; «(...) Этим поздним укором я душу связала, Как предателя бросив ее на солому, И теперь я бездушно скитаюсь по дому, С. утром приехав с вокзала». *ib.*; С. тихий ребенок, обласканный тьмой, С бесконечным томленьем в блуждающем взоре, Ты застыл у окна. В коридоре Чей-то шаг торопливый – не мой! *Цв910 (I,94)*; Свечку желтую задую, – Будет розовый фонарь. Диадему золотую Я надену, с. царь. *Цв910 (I,110)*;

С. тяжким огромным молотом Раздробили слабую грудь. Откупиться бы ярким золотом, – Только раз, только раз вздохнуть! *Ахм911 (308.1)*; Верно, тот, кого ждешь, не вернется И последние сроки прошли. Душный зной, с. олово, льется От бес до иссохшей земли. *Ахм911 (345.2)*; Разве рад я сегодняшней встрече? Что ты ликом белая, с. плат? Что в твои обнаженные плечи Бьет огромный холодный закат? *АБ911 (III,31)*; Но ты свищешь опять и опять... Он не весел – твой свист замогильный... Чу! Опять – бормотание шпор... С. змей, тяжкий, сытый и пыльный, Шлейф твой с кресел ползет на ковер... *ib.*; Вышел парень, поклонился кучерявой головой: «Ты прощай ли, моя радость, я женюсь на другой». Побледнела, с. саван, схолодела, как роса. Душегубкою-змеєю развилась ее коса. «Ой ты, парень синеглазый, не в обиду я скажу, Я пришла тебе сказаться: за другого выхожу». *Ес911 (1,68)*; Слезы ревности влюбленной, С. уголь раскаленный, Сердце мучат, сердце жгут. Извиваясь, не слабея, Все впивается больнее В тело прежней страсти жгут. // Слезы верности влюбленной, С. жемчуг умиленный, Что бросает нам гроза, С. горные озера, С. набожные взоры, С. милого глаза. *Куз911 (100.1)*; В засиявшей синеве Облак рвется, облак тонет, Отражаясь в Небе. // С. вздыбив белых коней, Заскакали трубачи. Взмылясь бешеной погоней, Треплют гривы космачи. *Куз911 (101.2)*; Глубоко вздохнул я – В небе голубом С. зачерпнул я Серебряным ковшом. *ОМ911,22 (285)*; И вздрагивает, тростниками Чуть окаймленная, вода. То пряжу за собою тянут И с. паутину ткнут, То, распластавшись, в омут канут, И волны траур своей сомкнут. *ОМ911 (286.1)*; Длинные кудри склонила к земле, С. вдова молчаливо. Вспомнилось, – там, на гранитной скале, Тоже плакучая ива. *Цв911 (1,168.2)*; Зашуршал опавшей листвою И крикнул: «Что сделал с тобой любимый, Что сделал любимый твой! С. тронуты черной, густою тушью Тяжелые веки твои. Он предал тебя тоске и удушью Отравительницы-любви». *РП Ахм912 (55.1)*; Кто-то на плечи руки положит, Кто-то ясно заглянет в глаза... И мгновенно житейское канет, С. в темную пропасть без дна... И над пропастью медленно встанет Семицветной дугой тишина... *АБ912 (III,202)*; У лесной поляны – в свяслах копны хлеба. Ели, с. копыя, уперлися в небо. *Ес912 (1,85)*; Безветрен вечер и грустью скован Под сводом облачных небес, И с. тушью нарисован В альбоме старом Булонский лес. *Ахм913 (50.2)*; А пришедший из южного края Черноглазый, горбатый старик, С. к двери небесного рая, К потемневшей ступеньке преник. *Ахм913 (65.2)*; Медный крестик дал мне в руки, С. брат родной... И я всюду слышу звуки Песенки степной. *Ахм913 (88)*; И гортанные звуки С. в серебре смуглые руки Бред безумья и страсти, *АБ913 (III,213)*; Дальше, дальше... И ветер рванулся, Черноземным летя пустырем... Куст дорожный по ветру метнулся, С. дякон взмахнул орарем... *АБ913 (III,268)*; В шапке облачного скола, В лапоточках, с. тень, Ходит милостник Микола Мимо сел и деревень. *Ес913-14 (1,89)*; Под березкою-невестой, За сухим посошником, Утирается берестой, С. мягким рушником. *Ес913-14 (1,90)*; Звонкий мрамор белых лестниц Протянулся в райский сад; С. космица кудесниц, Звезды в яблонях висят. *Ес913-14 (1,92)*; Кружевами лес украшен, Ели с. купина. По лошинам черных пашен Пряжа выснежного льна. *Ес913-14 (1,93)*; В устах, целовавших твой шелк. И глаз мой, как загнанный флюгер, Землей налетевшей гоним. Твой очерк играл, с. угорь, И око тонуло за ним. *П913 (1,434)*; Здесь: к неотгорающей дали В бывалое выхода просит, К полудню теснится народ. И, с. в сквозном телескопе, Где, сглазив подлунные очи, Узнал близнеца звездочет, *П913 (1,450)*; Сумерки... с. оруженосцы роз, На которых – их копыя и шарфы. Или сумерки – их менестрель, что врос с плечами в печаль свою – в арфу. *П913 (1,504)*; Черных ангелов крылья остры, Скоро будет последний суд, И малиновые костры, С. розы, в снегу цветут. *Ахм914 (86.1)*; Древний город с. вымер, Странен мой приезд. Над рекой своей Владимир Поднял черный крест. *Ахм914 (87.3)*; Я руками обеими сжала На груди цепочку креста. Обессиленную, на руках ты. С. девочку, внес меня, Чтоб на палубе белой яхты Встретить свет нетленного дня. *Ахм914 (94)*; Подошла. Я волнения не выдал, Равнодушно глядя в окно. Села, с. фарфоровый идол. В позе, выбранной ею давно. *НАР Ахм914 (98.1)*; Что же кружишь, с. вор, У затихшего жилища? Или помнишь уговор И живую ждешь меня? *Ахм914 (104.2)*; Покинув рощи родины священной И дом, где Муза Плача изнывала, Я, тихая, веселая, жила На низком острове, который, с. плот, Остановился в пышной невской дельте. *Ахм914 (153)*; Тайнственным сиял великолеьем, Лишь две звезды над путаницей веток. И снег летит откуда-то не сверху, А с. подымается с земли, Ленивый, ласковый и осторожный. *Ахм914 (154)*; В нижней церкви служили молебны О моряках, уходящих в море, И заплывали в бухту медузы, С. звезды, упавшие за ночь, Глубоко под водой голубели. *Ахм914 (264)*; Солнце лежало на дне колодца, Грелись на камнях сколопендры, И убегало перекасти-поле, С. паяц горбатый кривляясь, А высоко взлетевшее небо, Как Богородицын плащ, синело, – Прежде оно таким не бывало. *Ахм914 (267)*; Когда камин в гостинной топят И гость мой стройный не торопит Свою коляску подавать, А с. что-то вспоминая, Глядит на пламя не мигая, И я люблю припоминать... *Ахм914 (314)*; Буино забьются в мозгу Слишком светлые мысли... И, укрощая их буйство, С. пугаясь чего-то, – не лучше ль, Думаешь ты, чтоб и новый День проходил, как всегда: В сумасшествии тихом? *АБ914 (III,50.2)*; Заколдован невидимкой, Дремлет лес под сказку сна, С. белою косынкой Подвизалась сосна. *Ес914 (1,94)*; Вьются искры у лица. Взор отважный и суровый Блещет радугой огней, С. взмах орла, готовый Унесться за даль морей... Куй, кузнец, рази ударом, Пусть с лица струится пот. *Ес914 (1,97)*; И горит в парче лиловой Облаками крытый лес. Голубиный дух от бога, С. огненный язык, Завладел моей дорогой, Заглушил мой слабый крик. *Ес914 (1,134)*; Топчут лапти по полю кукольни, Где-то ржанье и храп табуна, И зовут их с большой колокольни Гулкий звон, с. зык чугуна. Отряхают старухи дулейки, Вьжуют девки косицы до пят. *Ес914 (1,136)*; На вратах монастырские знаки: «Упокою грядущих ко мне», А в саду разбрехались собаки, С. чужа воров на гумне. Лижут сумерки золото солнца, В дальних рощах аукает звон... *ib.*; Как совиные глазки, за ветками Смотрят в шали пурги огоньки. И стоят за дубровными сетками, С. нечисть лесная, пеньки. Запугала нас сила нечистая, Что ни прорубь – везде колдуны. *Ес914 (1,144)*; Разве только грязь видна вам, А не скачет таль в глазах? Не играет по канавам – С. в яблочках рысак? *П914 (1,82)*; Портомойные руки в туманах пухнут, За сипением стекол мерзлых горнись, С. детский чулочек, пасть кошки на кухне Выжимает суконную мышь; *П914 (1,468)*; Ночь – едина. Лунным светом пронзено, Углубленное окно – с. льдина. – Вы сдались? – звучит вопрос. – Не боролась. Голос от луны замерз. Голос – с. за сто верст Этот голос! *Цв914 (1,229)*; Облак, как мышь, подбежал и взмахнул В небо огромным хвостом. С. яйцо, расколовшись, скользнул Месяц за дальним холмом. *Ес915 (1,191)*; Парень бравый, синеглазый Загляделся не на смех. Веселы твои проказы, Зарукавник – с. снег. *Ес915 (1,164)*; Заслонили ветлы сиротливо Косниками мертвые жилища. С. снег, белеется коливо – На помин небесным птахам пища. *Ес915 (1,170)*; И по кустам меж соседней, Под возглашенья гулких сов, Внимаю, с. за обедней, Молебну птичьих голосов. *Ес915 (1,189)*; Высоко над луговинами По востоку пышет зарево. Пенной рос заря туманится, С. глубь очей невестины. *Ес915-16 (1,195)*;

Склонилась к ребенку мать, А он раскинул ножки, Хочет их ртом поймать. Как день ему будет долог, Ночам – конца с. нет... А год? это – дивный сколок Будущих долгих лет. *Күз915 (167.2)*; Глухо плещутся торцы. Только там, где твердь светла, Черно-желтый лоскут злится, С. в воздухе струится Желчь двуглавого орла. *ОМ915 (103.2)*; Я опоздал на празднество Расина! Вновь шелестят истлевшие афиши, И слабо пахнет апельсинной коркой, И с. из столетней летаргии Очнувшийся сосед мне говорит: – Измученный безумством Мельпомены, Я в этой жизни жажду только мира; *ОМ915 (106)*; Мы заметить почти не успели, Как он возле кибитки возник. С. звезды глаза голубели, Освещаая измученный лик. // Я к нему протянула ребенка, Поднял руку со следом оков *Ахм916 (122.1)*; С. ангел, возмутивший воду, Ты взглянул тогда в мое лицо, Возвратил и силу и свободу, А на память чуда взял кольцо. *Ахм916 (125.2)*; По неделе ни слова ни с кем не скажу, Все на камне у моря сижу, И мне любо, что брызги зеленой волны, С. слезы мои, солонь. *Ахм916 (126.3)*; Эта встреча никем не воспета, И без песен печаль улеглась. Наступило прохладное лето. С. новая жизнь началась. *Ахм916 (130.2)*; Первый признак – странное веселье. С. ты пила хмельное зелье. А второй – печаль, печаль такая. Что нельзя вздохнуть, изнемогая, *Ахм916 (350.2)*; В поле, за околицу, Кличет. Только ветер по полю, С. кони, топает, Свищет. *Ес916 (1,229)*; О товарищах веселых, О полях посеребренных Загрустила, с. голубь, Радость лет уединенных. *Ес916 (1,239)*; Край ты, край мой, родимый, Вечный пахарь и вой, С. Вольга под ивой, Ты поник головой. *Ес916 (1,243)*; Небо с. вьмя, Звезды как сосцы. *Ес916 (1,249)*; По озеру визжат коньки, А огоньки На ветках – с. Божьи челчки. *Күз916 (172)*; Спряталась паучиха. Облако складки мнет. Песок золотится тихо, С. застывший мед. *Күз916 (201)*; Вы поздно вставали. Носили лишь модное, И к вам постучавшись, входил я в танцкласс, Где страсть, с. балку, кидала мне под ноги Линолеум в клетку, пустившийся в пляс. *П916 (1,491.1)*; И толк о немце, доколе не надоеет, И желтый-желтый – за синею рощей – крест, И сладкий жар, и такое на всем сиянии, И имя твоё, звучащее с.: ангел. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (1,293.1)*; С. ветер над нивой, с. Первый колокол – это имя. О, как нежно в ночи любовной Призывать Элоима! *Цв916 (1,325.1)*; Тяжелый, беззвездный и мирный Над нами покров темноты, И мы, с. смертные люди, По свежему снегу идем. Не чудо ль, что нынче пробудем Мы час предразлучный вдвоем? *Ахм917 (93.2)*; И в тайную дружбу с высоким, Как юный орел темноглазым Я, с. в цветник предосенний, Походкою легкой вошла. *Ахм917 (125.1)*; Так, земле и небесам чужая, Я живу и больше не пою, С. ты у ада и у рая Отнял душу вольную мою. *Ахм917 (140.1)*; На условный крик Выйдет из норы, С. леший дик, А нежней сестры. *Ахм917 (165.1)*; Камыши, склонясь, шептались. В это утро вместе с солнышком Уж из тех ли темных зарослей Выплывала, с. зоренька, Белоснежная лебедушка. *Ес917 (1,257)*; Выходили лебеджатушки Теревить траву-муравушку, И росинки серебристые, С. жемчуг, осыпались. *ib.*; А орел когтями острыми Раздирал ей тело нежное, И летели перья белые, С. брызги, во все стороны. *ib.*; Жил Мартин, и никто о нем не ведал. Грустно стучали дни, с. дождь по железу. И только иногда за скудным обедом Учил его отец распевать марсельезу. *Ес917 (1,263)*; От утра и от полудня Под поющий в небе гром, С. ведра, наши будни Он наполнит молоком. *Ес917 (II,16.2)*; В дрему валюсь, с. песком засыпан в пустыне. Небо не так сине, как глаза твои, Октавия, сини! *Күз917 (183.2)*; В Елене – все женщины: в ней / Леда, Даная и Пенелопа, / с. любви наковальня / в одну сковала тем пламенной и нежней. *Күз917 (184)*; Сова в дупле протяжно воеет, с. Взгрустнулось грекам о чухонском Юмале. *Күз917 (202)*; Мягким, сетчатым задом / подымая бесконстный хребет, / ползет, / словно остаюсь на месте, / к обреченной невесте. *Күз917 (207.2)*; И вот, / словно вдрезбги разбили / все цепочки, подвески, звезды / стеклянные, золотые, медные / на ряском кадиле, – / последний треск, *ib.*; Солнце, с. кровь с ножа, Смыл – и стал необычаен. С. преступленья жар Заливает черным чаем. *П917 (1,152)*; Цветники как холодные кафли. Город кашляет школой и коксом. Редко брызжет восток бирюзною. Парники изразцы, с. в заморозки, Застывают, и ясен, как мрамор, Воздух рощ и, как зов, беспризорен. *П917 (1,224.1)*; Люди, там любят и ищут работу! Люди! Там ярость сановней моей. Люди! Там я преклоняю колени. Люди, там, с. с полярных морей, Дует всю ночь напролет с откровенья. Крепкие тьме – полыханьем огней, Крепкие стуже – стрельбою поленьев! *П917 (1,452)*; И от тебя, по самый гроб С судьбы твоей преддверия Дни, с. стадо антилоп, В испуге топчут прерии. *П917 (1,479)*; Концы свели с концами, Плавучесть звезд в воде И вод в их панораме. Где, с. спирт, взасос Пары болот под паром Тянули крепость рос, Разбавленных пожаром. *П917 (1,482)*; Разве только по канавам С. в яблоках рысак Скачет резво, буйно, браво Брага стоков и клоак? *П917 (1,484)*; Плеск этот, плеск этот, плеск... Зыбь. Жара. *П917 (1,518.2)*; И снится Разину – сон: С. плачется болотная цапля. И снится Разину – звон: Ровно капельки серебряные каплют. *Цв917 (1,345)*; Так молодая Буря слушает Бога Где-нибудь в поле, в какой-нибудь темный час. И на высокий вал моего дыхания Властная вдруг – с. с неба – ложится длань. И на уста мои чьи-то уста ложатся. – Так молодую Бурю слушает Бог. *Цв917 (1,357.2)*; Отвечает Князю света – Темный князь: – То не я хожу-брожу, Пресветлый – нет! То сама она в твой белый Божий день По пятам моим гоняет, с. тень. *РП Цв917 (1,361.2)*; Ты огня золотого залежи Разрыхлял киркою воды. Стая туч твоих, по-волчьи лающих, С. стая злющих волков, Всех зовущих и всех дерзающих Прободала копьем кльков. *Ес918 (II,37)*; Сыщется в тебе стрелок еще Пустить в его грудь стрелу. С. полымя, с белой шерсти его Брызнет теплая кровь во мглу. *Ес918 (II,40)*; Вижу нивы твои и хаты, На крыльчке старушку мать; Пальцами луч заката Старается она поймать. // Старается она поймать. Прищепит его у окошка, Схватит на своем горбе, – А солнышко, с. кошка, Тянет клубок к себе. *Ес918 (II,43)*; Снег, с. мед ноздреватый, Лег под прямой частоккол. Лижет теленок горбатый Вечера красный подол. *Ес918 (II,52)*; Золотою лягушкой луна Распласталась на тихой воде. С. яблонный цвет, седина У отца пролилась в бороде. *Ес918 (II,75)*; Закружилась листва золотая В розовой воде на пруду, С. бабочек легкая стая С замираньем летит на звезду. *Ес918 (II,77)*; И я люблю обыкновенье пряхи: Снует челнок, веретено жужжит. Смотри, навстречу, с. пух лебяжий, Уже босая Делия летит! *ОМ918 (124)*; Из всех картин, что память сберегла, Припомнилась одна: ночное поле. Казалось, в звезды, с. за чулок, Мякина забивается и колет. *П918 (1,269)*; На станции дежурил крупный храп, Как пласт, лежавший на листе железа. На станции ревели мухи. Дождь Звенел об зымзу, с. о подойник. *ib.*; На станции дежурил крупный храп. Зачем же так печально опаданье Безумных знаний этих? Что за грусть Роняет поцелуи, с. август, Которого ничем не оторвать От лиственницы? Жаркими губами Пристал он к ней, она и он в слезах, *ib.*; С. теплая слеза – Капля капнула в глаза. Там, в небесной вышине, Кто-то плачет обо мне. *Цв919-20 (1,499.4)*; Взбрезжи, полночь, луны кувшин Зачерпнуть молока берез! С. хочет кого придушить Руками крестов погост! *Ес920 (II,99)*; Башка моя, с. август, Льется бурливых волос вином. Я хочу быть желтым парусом В ту страну, куда мы плывем. *Ес920 (II,101)*; Тучкой перистоно плывается мечта, Неподвижные, воздушны и легки, В тонком золоте дрожащей высоты, С. заводи болотистой реки. – Теплота святой,

невидимой руки Из приснившейся ведет нас пустоты К странным пристаням, где живы я, да ты. *Куз920 (197)*; Смарагдным градом прянет рай, Но о надежде, не измене, Зелено-серый серп, играй. И с. лунный луч лукавы, (Твой петел, Петр, еще не стих!) Плынут гадательные славы В пленительных полях твоих. *Куз920 (220)*; Синьорина, что случилось? Отчего вы так надуты? Рассмешитесь: с. гуси, Выступают две бауты. {...} С. Тьеполо расплавил Теплым облаком атласы... На террасе Клеопатры Золотеют ананасы. *Куз920 (222)*; Месяц молочный спустился так низко, С. рукой его можно достать. Цветики милые брата Франциска, Где же вам иначе расцветать? *Куз920 (224)*; С. темную воду, я пью помутившийся воздух. Время вспахано плугом, и роза землю была. *ОМ920 (126.1)*; И горят, горят в корзинах свечи, С. голубь залетел в ковчег. На театре и на праздном вече Умирает человек. *ОМ920 (129)*; В Петербурге мы сойдемся снова, С. солнце мы похоронили в нем, И блаженное, бессмысленное слово В первый раз произнесем. *ОМ920 (132.2), (379), 908-25 (380)*; И, с. преступленье, Меня к тебе влечет Искусанный в смятении Вишневый нежный рот. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (136.1)*; А взгляни на небо – закипает Золотая, дымная уха. С. звезды – мелкие рыбешки, И на них густой навар, А на улице мигают плоски И тяжелый валит пар. *ОМ920 (378.2)*; Слаще пенья итальянской речи Для меня родной язык И румяные, затопленные печи, С. розы римских базилик. *ib.*; Так и иди себе с миром, с. Мальчика гладил в хору церковном. Духи и дети, дитя, не в счет! *Цв920 (1,568)*; С. лес какой червонный – Все склоняются знамена... С. лик какой явленный – Все склоняются колена. С. реки в половодье – Слезы светлые текут. *Цв920 (III,197)*; Отдыхает зыбь-красотка От ночи своей от ндравной. Идут ровно, идут славно, Идут славно, идут ходко. // С. месяц в полнолуние – Звон собой все море занял. *ib.*; Звякнули – выпав из ручек – гусли, Дева над ним: «Синих очей твоих аль дождусь я?» Но – с. дым – Изнизу – вдоль впалых щек – Облак – морок – обморок. *ib.*; – Что за круг меж бровочек, Кумашный пятак? С. снег пуховочкой Прошелся вдоль щек. *Цв920 (III,227)*; Слушал, слушал гусярок голоса, Прозвездил, на локоток оперся. С. струнки под его пятерней – В теле жилочки пошли болтовней. *ib.*; Расходился тут Царевич, – нет сил! Ожерельце в зубах закусил. «Как завидел тебя – нож ровно в бок! С. черный кот мне путь перебьёт! Чтоб весь век не пил-не-ел, чтоб зачах!» *ПП ib.*; «Мать рожала – не тужила: Не дитя, – дымочек-дым! С. кто мне налил жилы Светом месячным сквозным. {...}» *ПП ib.*; Не дрожат ресницы длинные, Личико недвижимое. С. кто на лоб ей выжал Персик апельсинный. *ib.*; С небес свесь-ка голову! На невесту взглянь: босая, Того хуже – голая! С. цельным становящим Вражьем – в рот целована. Всего тела вдоль – винищем В кровь исполосована. *Цв920 (III,238)*; Уж с коих пор – Ровно шум-шушуканье, Девичий спор. С. ручеечка два Шумят сквозь снег... Только шепоточка два, – А толку – нет. *Цв920 (III,247)*;

И он согласился за деву служить Семь лет пастухом у Лавана. Рахиль! Для того, кто во власти твоей, Семь лет – с. семь ослепительных дней. *Ахм921 (146.2)*; То с. брат. Молчишь, сердит. Но если встретимся глазами – Тебе клянусь я небесами, В огне расплавится гранит. *Ахм921 (158.1)*; Так тяжелый колокол Мазепы Над Софийской площадью гудит. Все грозней бушует, непреклонный, С. здесь еретиков казнят, А в лесах заречных, примиренный, Веселит пушистых писенят. *Ахм921 (164.3)*; Каждый сноп лежит, как желтый труп. На телегах, как на катафалках, Их везут в могильный склеп-овин. С. дьякон, на кобылу гаркнув, Чит возница погребальный чин. *Ес921 (II,105)*; Так немного теплой и безбольной, Посмотри: меж скелетов домов, С. мельник, несет колокольня Медные мешки колоколов. *Ес921 (II,107)*; Бежит, бежит, бежит / девочка вдоль рощи: / то наклонится, / то выгнется, / с. мяч бросая; / треплется голубая / ленточка, дрожит, / а сама босая. *Куз921 (248)*; Наклонился мальчик за борт, – И зеленое сиянье На лицо ему плеснуло, С. вспомнил старый Нил. *Куз921 (253)*; С. Дандоло я славен Под навесом погребальным. О, лазоревые плечи! О, лаванда в волосах! *Куз921 (258)*; Рай в земле ты узнавала. Как небес высоких милость, Веселила тебя малость, С. малое дитя. *Куз921 (259)*; В синевато-сером свете Тонет марево равнин. Делает едкий тмин, С. весть о бледном лете. Скользкий скат засохшей хвои, Зноя северный припек. *Куз921 (268)*; Чище правды свежего холста Вряд ли где отыщется основа. Тает в бочке, с. соль, звезда, И вода студеная чернее. Чище смерть, соленее беда, И земля правдивей и страшнее. *ОМ921 (140.1)*; И вот у бабуси щеночек веселый. А от деда у ней остался мальчишка, Толстый да белый, ну, с. пышка, Глаза голубые, Взять бы и скушать! *ПП Хл921 (296)*; В белом пламени клонится куст Ледяных ослепительных роз. И на пышных парадных снегах Лыжный след, с. память о том. Что в каких-то далеких веках Здесь с тобою прошли мы вдвоем. *Ахм922 (150.1)*; Я теперь скупее стал в желаньях, Жизнь моя? иль ты приснилась мне? С. я весенней гулкой ранью Проскакал на розовом коне. *Ес922 (II,113)*; Шелестом желтого шелка, / Венерина аниса (медь – ей металл) волною, / искрой розовой, / радужным колесом, / двойника поступью, / арф бурными струнами, / ласковым, / с. телефонной вуалью пониженным, / голосом, *Куз922 (245)*; Поначалу хороша, И беснуется от жару Домовитая душа. С. хлебные Софии С херувимского стола Круглым жаром налитые Подымают купола. *ОМ922 (142.1)*; Защечочет, заporошит... Не своей чешуей шуршим, Против шерсти мира поем, Лиру строим, с. спешим Обрасти косматым руном. *ОМ922 (143)*; С. нежный хрящ ребенка, Век младенческий земли – Снова в жертву, как ягненка, Темя жизни принесли. *ОМ922 (145)*; Но разбит твой позвоночник, Мой прекрасный жалкий век! И с бессмысленной улыбкой Вспясть глядишь, жесток и слаб, С. зверь, когда-то гибкий, На следы своих же лап. *ib.*; С. во ржи лежишь: звон, синь... (Что ж, что во лжи лежишь!) – жар, вал... Бормот – сквозь жимолость – ста жил... Радуйся же! – Звал! *Цв922 (II,132)*; С. воинство под градом стрел, Спелое для муки. Свитки рассыпающихся в прах Риз, сквозных как сети. *Цв922 (II,147)*; С. конь да коновязь Сбив – за тридевять! С. реки тронулись, Горы сдвинулись! *Цв922 (III,312)*; «(...) Твои очи голубые, А бывают – черные. С. жизнь мою угнали Верстой, – а я с краю. Голова моя дурная, Что пою – не знаю. (...)» *ПП Цв922 (III,315)*; И один только пуст прибор. Это муж мой, и я, и друзья мои Встречаем новый год. Отчего мои пальцы с. в крови И вино, как отрава, жжет? *Ахм923 (169)*; Не хочу я лететь в зенит, Слишком многое телу надо. Что ж так имя твое звенит, С. августовская прохлада? *Ес923 (II,135)*; Потому и грущу, осев, С. в листья, в глаза косые... Ты такая же простая, как все, Как сто тысяч других в России. *ib.*; Бесконечные пьяные ночи И в разгуле тоска не впервые! Не с того ли глаза мне точит, С. синие листья червь? *Ес923 (II,151)*; Всю ночь вода трудилась без отдышки. Дождь до утра льняное масло жег. И валит пар из-под лиловой крышки, Земля дымится, с. шей горшок. *П923 (I,240)*; Ах, родина! Какой я стал смешной. На щеки впалые летит сухой румянец. Язык сограждан стал мне как чужой, В своей стране я с. иностранец. *Ес924 (II,168)*; Люблю разлив Стремительным потоком, Где каждой щепке, С. кораблю, Такой простор. Что не окинешь оком. *Ес924 (II,215)*; Я сюда приехал не от скуки – Ты меня, незримая, звала. И меня твою лебяжьей руки Обвивали, с. два крыла. *Ес924 (III,14)*; Снег пахнет яблоком, как встарь. Мне хочется бежать от моего порога. Куда? На улице темно, И, с. сыплют соль мощеною

дорогой, Белеет совесть предо мной. *OM924,37 (152)*; Сверху / взгляд / на Россию брось – / рассинелась речками, / с. / разгулялась / тысяча розг, / словно / плетью исполосована. / Но синей, / чем вода весной, / синяки / Руси крепостной. *M924 (475)*; Друг, да живую нитку Цепкую – как ее ни канай! По – следний фонарь! Здесь? С. Заговор – Взгляд. Низших рас – Взгляд. – Можно на гору? В по – следний раз! *Цв924 (III,45)*; «Отчего луна так светит тускло На сады и стены Хороссана? С. я жожу равниной русской Под шуршащим пологом тумана», – Так спросил я, дорогая Лала, У молчащих ночью кипарисов, *Ec925 (III,30)*; Я утих. Годы сделали дело, Но того, что прошло, не кляню. С. тройка коней оголтелая Прокатилась во всю страну. Напылили кругом. Накопытили. И пропали под дьявольский свист. *Ec925 (III,51)*; Есть одна хорошая песня у соловушки – Песня панихидная по моей головушке. Цвела – забубенная, росла – ножевая, А теперь вдруг свесилась, с. неживая. *Ec925 (III,53)*; Потому хорошая песня у соловушки, Песня панихидная по моей головушке. Цвела – забубенная, была – ножевая, А теперь вдруг свесилась, с. неживая. *ib.*; На земле живут лишь раз! Оглядишь, спокойным взором, Посмотри: во мгле сырой Месяц, с. желтый ворон, Кружит, вьется над землей. *Ec925 (III,55)*; Светит месяц. Синь и сонь. Хорошо копытит конь. Свет такой таинственный, С. для единственной – Той, в которой тот же свет И которой в мире нет. Хулиган я, хулиган. *Ec925 (III,71)*; И теперь рассказываю сам, Соглядатай праздный, я ль не странен Дорогим мне пашням и лесам. С. жаль кому-то и кого-то, С. кто-то к родине отвык, И с того, поднявшись над болотом, В душу плачут чибис и кулик. *Ec925 (III,73)*; Вот отчего я чуть-чуть не заплакал И, улыбаясь, душой погас, – Эту избу на крыльце с собакой С. я вижу в последний раз. *Ec925 (III,103)*; Клен ты мой опавший, клен заледенелый, Что стоишь нагнувшись под метелью белой? Или что увидел? Или что услышал? С. за деревню погулять ты вышел. *Ec925 (III,127)*; Кто я? Кто я? Только лишь мечтатель, Синь очей утративший во мгле, Эту жизнь прожил я с. кстати, Заодно с другими на земле. *Ec925 (III,136)*; Глядит на меня в упор. И глаза покрываются Голубой блевотой, – С. хочет сказать мне, Что я жулик и вор, Так бесстыдно и нагло Обокравший кого-то. *Ec925 (III,209)*; На вокзальной башне светят Круглолицые часы, Ходят стрелки по тарелке, С. черные усы. Здесь трамваи с. гуси Поворачиваются. Трам с товарищами вместе Околачивается. *Детск. OM925 (325)*; Большевики / надругались над верой православной. / В храмах-клубах – / словесные бои. / Колокола без языков – / немые с. / По божьим престолом / похабничают воробьи. *Ирон. M925 (202)*; И, однако, За быстрою сменою лет, Стерся след, С. год Стал нулем меж девятки с пятеркой, Стерся след, Были нет, От нее не осталось примет. *П925-26 (1,282)*; Во дворце улеглась суматоха. Тухнут плошки. Теплынь. Город вымер и с. оглох. Облетевшим листом И кладбищенским чертополохом Дышит ночь. *П925-26 (1,284)*; Перевесившись, слушать в волненьи, какую Меру дней прокукует мне уличный шум, Удаляясь, таясь, приближаясь, ликуя. С. в этом есть толк, с. это мой долг, Ограждаясь от счастья за ярусом ярус, Без опаски чтоб город когда-нибудь смолк, Слушать нежность, и ярость, и юность, и старость. *П925 (1,568)*; Я его почищу кремом, Черной бархаткой натру, Чтобы желтым стал совсем он, С. солнце поутру. *Детск. OM926 (329.1)*; На столе лежат баранки, Самовар уже кипит. Черный чай в сухой жестянке С. гвоздики звенит: – Приходите чаевать Поскорее, гости, И душистого опять Чаю в чайник бросьте! Мы, чайники-шелестинки, С. гвоздики звеним. *тж РП Детск. OM926 (332)*; Тут, хочешь иль не хочешь, С улыбочко встречаю. Глаза у них померкли, И пальцы с. воск, И нищенски играет По швам убогий лоск. *Куз927 (283)*; Тяжело от парадных спален! А в камин целый лес навален, С. ладан шипит смола... *Куз927 (285)*; Зарделася щека, – Таким никто ведь не видал И в детстве моряка. И волос тонок, с. лен, И губы горячей, Чудесной силой наделен Зеленый блеск очей... *Куз927 (287)*; Вошли в каморку мы: посередине Стоял аквариум, покрытый сверху Стеклом голубоватым, с. лед. В воде форель вилась меланхолично И мелодично била о стекло. *Куз927 (291)*; Все кружится, и все на месте... Все близко так, и все поет, Отчетливо, как при Норд-Эсте, Прозрачно, с. жидкий мед... *Куз927 (309.1)*; Остановка здесь от часа до шести. А хотелось бы неделю провести. С. зайчики зеркала, Городок из моря встал, Все каналы да платины, Со стадами луговины, – *Куз927 (309.2)*; Отчего же эта нежность Щеки серые покрыла, С. в сердце заключенной Оставаться не могла? *Куз927 (310)*; Тучи-/ кочки / переплыви летчики. / Это / летчики мои. / Встал, / с. дерево, я. / Всыпят, / как пойдут в бои, / по число / по первое. *M927 (594)*; С. моря противу (Противу: читай – По сердцу!) сплечением Толп. – Гераклом бьюсь! *Цв927 (III,138)*; А за стеклом две пары глаз Сменются, с. май, – И Вилли в комнату сейчас Со скрипкою вбежит. *Куз928 (314)*; Ты поллюбила его. Я верю и этому рада, Но рассудила ли ты, что ты получишь в ответ? – Марта, еще покраснев, смущенная молвит: – Зачем же? Он не выходит от нас, с. забыл о делах. *РП Куз928 (315)*; Отчего, как загнанное стадо, Вы толпитесь в этом душном зале, Прокурора слушаая с волненьем, С. он объявит приз за хоккей? *Куз928 (317)*; Даст кусочек от золотого хлеба, Золотым вином его напоит: Золотая кровь воляется в жилы, Золотые мысли – с. пчелы, Чувства все вернутся хороводом В обновленное свое жилище. *ib.*; Лежал без чувств преступник на сугробе; Сидела Дэзи, высунув язык, И уходил вдали слепой прохожий... Ведь на снегу все видно, с. днем. Отдался в руки он беспрекословно. *РП Куз928 (323)*; Заводы, заставы, заборы, мосты... Слились вдали городские огни, И ветру просторней, и тише дышать... Виднеется вдруг с. вымерший дом – По снам позабытым он сердцу знаком. *Куз928 (324)*; Здесь каждая минута протекает Тяжелых, полных шестьдесят секунд. И сердце с. перестало биться, И стены белы, как в монастыре. *Куз928 (326)*; – Я вам принес хорошего вина. Попробуйте и закусите хлебом. – О, с. золото! А хлеб какой! Я никогда такой не видел корки! Вливается божественная кровь! Крылатыми становятся все мысли! *РП ib.*; Этот сорт народа – / тих / и бесформен, / с. студень, – / очень многие / из них / в наши / дни / выходят в люди. *M928 (342)*; И с сундуками путешествующие деревенские кладбища Землетрясеньем раскиданные рыжие валики С. футляры от швейных машин Чем-то испуганные, в беспорядке бегущие. *OM930-37 (391)*;

Помоги, Господь, эту ночь прожить, Я за жизнь боюсь, за твою рабу... В Петербурге жить – с. спать в гробу. *OM931 (169.2)*; – Нет, не мигрень, – но подай карандашик ментоловый, – Ни поволоки искусства, ни красок пространства веселого! Дальше, сквозь стекла цветные, сощурясь, мучительно вижу Небо, как палица, грозное, земля, с. плешина, рыжая. *OM931 (175.1)*; И с. пневматическую почту Иль студенец медузы черноморской Передают с квартиры на квартиру Конвейером воздушным сквозняки, *OM931 (177)*; Нам попался фэтонщик, Пропеченный, как изюм, С. дьявола поденщик, Односложен и угрюм. То гортанный крик араба, То бессмысленное «цо» – С. розу или жабу, Он берег свое лицо: *OM931 (183)*; И от нас природа отступила – Так, как будто мы ей не нужны, И продольный мозг она вложила, С. шпагу, в темные ножны. *OM932 (186)*; С. гуляка с волшебною тростью, Батюшков нежный со мною живет. Он тополями шагает в замостье, Нюхает розу и Дафну поет. *OM932 (189.2)*; Еще во Франкфурте отцы зевали, Еще о Гёте не было известий, Слагались гимны, кони гарцевали И, с. буквы,

прыгали на месте. *ОМ932 (192), 930-37 (399.2)*; Любезный Ариост немножечко охрип. Он наслаждается перечисленьем рыб И перчит все моря нелепицею злейшей. И, с музыкант на десяти цимбалах, Не устая рвать повествованья нить, Ведет туда-сюда, не зная сам, как быть, Запутанный рассказ о рыцарских скандалах. *ОМ933 (194)*; Одно, с кем-то встревоженный гром, С дыханием жизни врывается в дом, Смеется, у горла трепещет, И кружится, и рукоплещет *Ахм936-60 (192.2)*; Могла ли Биче с Дант творить, Или Лаура жар любви восславить? Я научила женщин говорить... Но, боже, как их замолчать заставить! *Ахм936-60 (193.1)*; От тебя я сердце скрыла, С. бросила в Неву... Прирученной и бескрылой Я в дому твоём живу. *Ахм936 (177.2)*; К уху жарко принакает Черный шепоток беды – И бормочет, с. дело Ей всю ночь возиться тут: «Ты уюта захотела, Знаешь, где он – твой уют?» *ib.*; Детский рот жуёт свою мякину, Улыбается, жуя, С. щеголь, голову закину И щегла увижу я. *ОМ936 (223.1), (412.1)*; Ясность ясеневая, зоркость яворовая Чуть-чуть красная мчится в свой дом, С. обмороками затоваривая Оба неба с их тусклым огнем. *ОМ937 (241.2), (421)*; Чистых линий пучки благодарные, Направляемы тихим лучом, Собираются, сойдутся когда-нибудь, С. гости с открытым челом, – Только здесь, на земле, а не на небе, Как в наполненный музыкой дом, *ОМ937 (249)*; Древность легкая, летняя, наглая, С жадным взглядом и плоской ступней, С. мост ненарушенный Ангела В плоскоступии над желтой водой, *ОМ937 (250)*; Флейты греческой тэта и йота – С. ей не хватало молвы – Незвонкая, Собирается, Зрела, маялась, шла через рвы. *ОМ937 (253.2)*; С. ходят по лугу, по лугу Косари умалишенные, Косит ливень луг в дугу. *ОМ937 (318)*; Дрожжи мира дорогие – Звуки, слезы и труды С. вмятины, впервые Певчие Полные воды. Подкопытные наперстки, Бега кровного следы, *ОМ937 (414.2), (415.1)*; Надо, чтоб душа окаменела, Надо снова научиться житью А не то... Горячий шелест лета С. праздник за моим окном. Я давно предчувствовала этот Светлый день и опустелый дом. *Ахм938 (Р.354.2), 939 (181.1)*; И сада Летнего решетка, И оснеженный Ленинград Возникли, с. в книге этой Из мглы магических зеркал, И над задумчивою Летой Тростник оживший зазвучал. *Ахм940 (173.1)*; Что ж вы все убегаете вместе, С. каждый нашел по невесте, Оставляя с глазу на глаз Меня в сумраке с черной рамой, Из которой глядят тот самый, Ставший наигорчайшей драмой И еще не оплаканный час? *Ахм940-60 (277)*; *Отчего мои пальцы с. в крови И вино, как отрава, жжет? («Новогодняя баллада», 1923) [примеч. автора] *ib.*; С. с вазы чернофигурной, Прибежала к волне лазурной Так парадно обнажена. *Ахм940-60 (282)*; В Петербурге мы сойдемся снова, Словно солнце мы похоронили в нем. *О. Мандельштам [ср. ОМ920 (132.2)] Эпгрф. Ахм940-60 (286)*; С. в зеркале страшной ночи, И беснуется и не хочет Узнавать себя человек, *ib.*; И со мною моя «Седьмая», Полумертвая и немая, Рот ее сведен и открыт, С. рот трагической маски, Но он черной замазан краской И сухою землей набит. *Ахм940-60 (292.3)*; Когда в брюхе летучей рыбы Я от злой погони спаслась, И над полным врагами лесом, С. та, одержимая бесом, Как на Брокен ночной неслась. *Ахм940-60 (296)*; А надежда все поет вдали. Приговор... И сразу слезы хлынут, Ото всех уже отделена, С. с болью жизнь из сердца вынут, С. грубо навзничь опрокинут, Но идет... Шатается... Одна... *Ахм940 (Р.350)*;

Все опять возвратится ко мне: Раскаленная ночь и томленье (С. Азия бредит во сне), *Ахм942 (204.1)*; И в памяти, с. в узорной укладке: Седая улыбка всезнающих уст, Могильной чалмы благородные складки И царственный карлик – гранатовый куст. *Ахм942 (204.2)*; Три осени в каждом году. И первая – праздничный беспорядок Вчерашнему лету назло, И листья летят, с. ключья тетрадок, И запах дымка так ладанно-сладок, Все влажно, пестро и светло. *Ахм943 (213.3)*; Возвращен Орел. // Я великолепно помню День, когда он сдан. Было жарко, с. в домне, И с утра туман. *П943 (II,157)*; С. по чьему-то повеленью, Сразу стало в городе светло – Это в каждый двор по привиденью Белому и легкому вошло. *Ахм944 (208.1)*; Справлена чистая тризна, И больше нечего делать. Что же я медлю, с. Скоро свершится чудо? *Ахм944 (248.4)*; С. вся прапамять в сознание Раскаленной лавой стекла, С. я свои же рыдания Из чужих ладоней пила. *Ахм945 (207.3)*; Сплю – мне снится молодость наша, Та, е го миновавшая чаша: Я ее тебе наяву, Если хочешь, отдам на память, С. в глине чистое пламя Иль подснежник в могильном рву. [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] *Ахм945 (275.1)*; Лес забрасывает, как наשמешник, Этот шум на обрывистый склон, Где сгоревший на солнце орешник С. жаром костра опален. *П946 (III,518.3)*; Ему заменяли овчинную шубу Ослиные губы и ноздри вола. Стояли в тени, с. в сумраке хлева, Шептались, едва подбирая слова. Вдруг кто-то в потемках, немного налево От яслей рукой отодвинул волхва, *Аллюз. П947 (III,530)*; Будущее вижу так подробно, С. ты его остановил. Я сейчас предсказывать способна Вещим ясновиденьем сивилл. *РП Аллюз. П949 (III,537)*; Перестроятся ряды конвоя, И начнется всадников разезд. С. в бурю смерч, над головою Будет к небу рваться этот крест. *РП ib.*;

Прокукарекает сосед. Как часовой из караулки, Петух откликнется в ответ. Он отзовется с. эхо. И вот, за петухом петух, Отметят глоткою, как вехой, Восток и запад, север, юг. *П956 (II,88)*; Погребенная земля Под листвою в канавах, ямах. В желтых кленах флигеля, С. в золоченых рамах. *П956 (II,91)*; Черной лестницы ступени, Перекрестка поворот. Снег идет, снег идет, С. падают не хлопья, А в заплатанном салопе Сходит наземь небосвод. С. с видом чудака, С верхней лестничной площадки, Крадучись, играя в прятки, Сходит небо с чердака. *П956 (II,108)*; А уж средь темноты Вырастают из мрака Декораций холсты. С. выбежав с танцев И покинув их круг, Королева шотландцев Появляется вдруг. [об артистке в роли Марии Стюарт] *П957 (II,113.2)*; Та же радость и боль Слили роль и артистку, И артистку и роль. // С. буйство премьерши Через столько веков Помогает умершей Убежать из оков. *П957 (II,114)*; Она [музыка] одна со мною говорит, Когда другие подойти боятся. Когда последний друг отвел глаза, Она была со мной в моей могиле И пела с. первая гроза Иль будто все цветы заговорили. *Ахм958 (234.3)*; С. дальнему голосу внимлю, А вокруг ничего, никого. В эту черную добрую землю Вы положите тело его. *Ахм958 (248.1)*; Приходилось, насупившись букой, Щебет женщины сносить с. бич, Чтоб впоследствии страсть, как науку, Обождать, как подвиг, постичь. *П958 (II,124)*; Его не втянешь в разговор И не заластисшь. Таящееся, с. бор, Оно – все настезь. *П958 (II,592)*; С. дочка слепого Эдипа, Муза к смерти провидца вела, А одна сумасшедшая липа В этом траурном мае цвела [посв. памяти Б.Л. Пастернака] *Ахм960 (247.1)*; Я тебя на новые муки Воскресила – дала врагу... Восемь тысяч миль не преграда, Песня с. звучит у сада, Каждый вздох проверить могу. *Ахм960 (336.1)*; С. Врубел наш вдохновенный, Лунный луч тот профиль чертил. И поведал ветер блаженный То, что Лермонтов утаил. *Ахм961 (211.4)*; [Говорит она:] Никого нет в мире бесприютней И бездомнее, наверно, нет. Для тебя я с. голос лютни Сквозь загробный призрачный рассвет. *РП Ахм961 (228.2)*; Нам ночные не шепчут огни. И от наших великолепий Холодочка струится волна, С. мы на таинственном склепе Чьи-то, вздрогнув, прочли имена. *Ахм963 (226.1)*; Меж сосен метель присмирела. Но, пьяная и без вина, Там, с. Офелия, пела Всю ночь не нам сама тишина. *Ахм963 (231.1)*; Как нам друг друга назвать. Так до конца и не смели Имя произнести, С. замедлив у цели Сказочного

пути. *Ахм963 (365.2)*; [*Говорит он:*] <...> Продолжался (я теперь не скрою) Наш преступный брак. Мы его скрывали друг от друга, От людей, от бога, от конца, Помня место дантовского круга, С. лавр победного венца. *РП Ахм964 (374.2)*

СЛОВО [с. и С.; единица языка; разговор, беседа, что-л. сказанное; публичное выступление; мнение, вывод; обещание; назв. буквы С; *тж* в сочет.: нá с., живое с., честное с., с. чести, дать с., (не сказать) ни слова, не проронить слова, без (лишних) слов, не мочь связать двух слов, играть словами; *см. тж* СЛОВЕСА] Я всех благодарил за с. утешенья И руки жал, и пела мысль в крови: «Блаженный, вечный дух унес твоё мученье! Блажен утративший создание любви!» *АБ898 (I,12)*; И как мне хочется поплакать близ Тебя. Как малому ребенку в колыбели! Так чисто, так приветливо любя, Мы слова вымолвить друг другу не успели!.. *АБ898 (I,330.2)*; И никто не слышал, как, пред бурей ночной, Прозвучал поцелуй... Незабвенное с. слетело... *АБ898 (I,370.2)*; Молчанье – всё... К чему слова пустые? Спрошу одно: зачем Вам жизнь дана? Чтоб вечно мчались песни неземные, Чтоб в каждом сердце гасла тишина... *АБ898 (I,373.1)*; Ни призыва, ни звука, ни шопота слов Не слышал я в ночной тишине, Но в тенистом окошке звучала любовь... Или, может быть, грезилося мне?... *АБ898 (I,380.2)*; К чему слова, слова и звуки, Безароматные цветы, Без слез страдания и муки, Без вдохновения мечты? *АБ898 (I,394.1)*; Тогда, свободный от сует, Вдали от бездны зла земного Больной, изнеженный поэт Услышал ласковое с., И долго в муках естества Поэт хранил воспоминанье О райских звуках божества, Его призвавшего к молчанию. *АБ899 (I,398.1)*; Дитя! Твоим прозрачным словом Я окрылен. Ко мне летят мечты о новом Со всех сторон. *АБ899 (I,413.2)*; Сомкни уста. Твой голос полн Страстей без имени и слова. Нарушишь гимн воздушных волн, Стремящих вверх, к стопам Святого. *АБ899 (I,424.1)*; Безмолвна, холодно-сурова, Она не может выражать Живых страстей живое с. – Порывов жизни благодать. *АБ899 (I,425)*; Плоды неизведанной страсти, Плоды безотрадных годов Терзают мне душу на части, Трепещут желанием слов... *АБ899 (I,433.1)*; Ты просишь ответа на страшный вопрос: Живут ли в душе моей речи, Что жили когда-то, – но ветер разнес Слова – до неведомой встречи... *АБ899 (I,435.2)*; Какой-то вышний серафим Принес мне чудных звуков море. Когда я был везде гоним, – Я шел к нему – поведать горе; А он речам моим внимал, Моим словам он вторил страстно, И этим мне познать давал, Что в мире зло, и что прекрасно. *АБ899 (I,436)*; Только и счастья, блаженства и сил В той, что когда-то я страстно любил... // Если же с. теперь, хоть одно, – Снова страдать мне навек суждено!.. *АБ899 (I,437.1)*; Гаснет небо голубое, На губах застыло с.; Каждым нервом жду отбоя Тихой музыки былого. *Анн900-е (64.2)*; И знал, что спать я не могу: Пока уста мои молились, Те, неотвязные, в мозгу Опять слова зашевелились. *Анн900-е (72.2)*; Вы так ласково тешите ум, Короли, и вальеты, и тройки! // В вашей смене, дразнящей сердца, В вашем быстро мелькающем крапе Счастье дочери, имя отца, С. чести, поставленной нá-пе, В вашем быстро мелькающем крапе, В вашей смене, дразнящей сердца... *Анн900-е (79.2)*; Над ризой белой, как уголь волоса, Рядами стройными невольницы плясали, Без слов кристалльные сливались голоса, И кастаньетами их пальцы потрясали... *Анн900-е (81.1)*; Что лучами незримыми глаз Мы уходим друг в друга как будто. // И движеньем спугнуть этот миг Мы боимся, иль словом нарушить, Точно ухом кто возле приник, Заставляя далекое слушать. *Анн900-е (86.1)*; До конца всё видеть, цепеня... О, как этот воздух странно нов... Знаешь что... я думал, что большее Увидать пустыми тайны слов... *Анн900-е (91.2)*; Сердце очнулось пустым: В сердце, как после пожара, Ходит удушливый дым. // Кончилась? Жалкое с., Жалкое слова не трус: Скорю в остатках былого Я и сквозь дым разберусь. *Анн900-е (104.2)*; Глажу и мысло: мир ему, Но нам-то, нам-то всем, Иль люк в ту смрадную тюрьму Захлопнулся совсем? // «Ах! Что мертвец! Но дочь, вдова...» Слова, слова, слова. [аллюз. на строки из трагедии У. Шекспира «Гамлет»] *Анн900-е (105.1)*; Мне надо дымных туч с померкшей высоты, Круженья дымных туч, в которых нет былого, Полузакрытых глаз и музыки мечты, И музыки мечты, еще не знавшей слова... // О, дай мне только миг, но в жизни, не во сне, Чтоб мог я стать огнем или сгореть в огне! *Анн900-е (113)*; Довольно дел, довольно слов, Побудем молча, без улыбок, Снежит из низких облаков, А горный свет уныл и зыбок. *Анн900-е (117.1)*; Проходит Полночь по вагонам. // Она – как призрачный монах, И чем ее дозоры глуше, Тем больше чада в черных снах, И затеканий, и удуший; // Тем больше слов, как бы не слов, Тем отвратительней дыханье, И запрокинутых голов В подушках красных колыханье. *Анн900-е (117.2)*; Тсс... ни слова... даль былого – но сквозь дым Мутно зрима... Мимо, мимо... И к живым! *Анн900-е (125)*; Среди струистых смол и лепета звонков, И ритмы странные тысячелетних слов, Слегка смягченные в осенней позолоте, – Вы в памяти моей сегодня оживете. *Анн900-е (127)*; Слов непонятных течение Было мне музыкой сфер... Где ожидал столкновения Ваших особенных р... *Анн900-е (146.2)*; Когда же сном объята голова, Читаю грез я повесть небывлую, Сгоревших книг забытые слова В туманном сне я трепетно целую. *Анн900-е (173.1)*; А для чего все эти муки С проклятьем медленных часов?... Иль в миге встречи нет разлуки, Иль фальши нет в эмфазе слов? *Анн900-е (179.1)*; Тоска глядеть, как сходит глянec с благ, И знать, что всё ж вконец не опротивят, Но горе тем, кто слышит, как в словах Заигранные клавиши фальшивят. *Анн900-е (183.2)*; Я kota за те слова Коромыслом оплела... *РП Анн900-е (191)*; ТРИ СЛОВА *Загл. Анн900-е (195)*; Так хорошо побыть без слов, Когда до капли обет допит... Цикада жадная часов, Зачем твой бег меня торопит? *Анн900-е (196.2)*; Сейчас разминуться должны мы На белом, но мертвом снегу. Сейчас кто-то сани нам сцепит И снова расцепит без слов. На миг, но томительный лепет Сольется для нас бубенцов... *Анн900-е (197)*; Узорные ткани так зыбки, Горячая пыль так бела, – Не надо ни слов, ни улыбки: Останься такой, как была; <...> Побудь же без слов, без улыбки, Побудь точно призраком, пока Узорные тени так зыбки И белая пыль так чутка... *Анн900-е (199.2)*; Только мыслей и слов Постигая красу, – Жить в сосновом лесу Между красных стволов. *Анн900-е (200.2)*; Всё это похоже на ложь, – Так тусклы слова гробовые. *Анн900-е (201.2)*; Но малодушием не заслоняй порыв, И в этот странный час сольешься ты с поэтом; Глубины жаркие словам его открыв, Ты миру явишь их пророческим рассветом. *Анн900-е (202.1)*; СУМРАЧНЫЕ СЛОВА *Загл. Анн900-е (202.2)*; Но ты, о жаркий луч! Ты опоздал. Ошибкой Ты заглянул сюда, – иным златися людям! Лишь сумрачным словам отныне мы улыбой *Одною* улыбаться будем! *ib.*; Ты ли, виденье неясное? Сердце остыло едва... Чую дыханье страстное, Прежние слышу слова. *АБ900 (I,38)*; Неуловимая, она не между нами И вне земли. А мы, зовущие победными словами, – В пыли. *АБ900 (I,59)*; Поклонник эллинов – я лиру забывал, Когда мой путь ты словом преграждала. Я пред тобой о счастье воздыхал, И ты презрительно молчала. *АБ900 (I,61)*; Но мне любовь твоя темна, Твои признанья необычны. Найдешь ли в сердце имена Словам и ласкам непривычным? // Что, если ты найдешь слова, И буду в позднем умиленьи Я, умирающий едва, Взывать о новом воскресеньи? *АБ900 (I,62)*; Медленно, тяжко и верно В черную ночь уходя, Полный надежды безмерной, С. молитвы твердя, Знаю – молитва поможет Ясной надежде всегда, Тяжкая верность заложит Медленный камень труда. *АБ900 (I,69)*; Была пора – в твоих глазах Огни

безумные сверкали: Ты обрела в моих словах Свои заветные печали. // Теперь их смысл тобой забыт. Слова воскреснут в час победный, Затем, что тайный яд разлит В их колыбели заповедной. *АБ900 (I,454.2)*;

Окончу светлый путь, не буду ждать свиданий, Как шёл туда, – и выйду, незнаком. // Последний вздох, и тайный, и бездонный, Слова последние, последний ясный взгляд – И кружный мрак, мечтою озарённый, А светлых лет – не возвратит назад. *АБ901 (I,95)*; Я жду – и трепет объёмлет новый, Всё ярче небо, молчанье глуше... Ночную тайну разрушит слово... Помилуй, боже, ночные души! *АБ901 (I,108)*; Утратил я давно с юдолью связь. Моря души – просторны и безбрежны, Погибнет песнь, в безбрежность удалясь. // Одни слова без песен сердцу ясны. Лишь правдой их над сердцем процветешь. А песни звук – докучливый и страстный – Таит в себе невидимую ложь. *АБ901 (I,114)*; Всюду ясная молва Об утраченных и близких... По верхушкам слок низких Перелетные слова... *АБ901 (I,124)*; Не жди ты вдохновенных слов – Я, запоздалый на границе, Спокойно жду последних снов, Забытых здесь, в земной темнице. *АБ901 (I,125)*; Ловлю я тонкий прах надежды, Ты замедляешь быстрый шаг, Но через сомкнутые вежды Горят слова: «Не друг, а враг». *АБ901 (I,134)*; Ложился сумрак, но бесслезно Я напрягал и взор, и слух. // Когда же первый вспыхнул пламень, И с к небу понеслось, – Разбился лед, последний камень Упал, – и сердце занялось. *АБ901 (I,143)*; Словно бледные в прошлом мечты, Мне лица сохранились черты И отрывки неведомых слов, Словно отклики прежних миров, Где жила ты и, бледная, шла, Под ресницами сумрак ты, *АБ901 (I,149)*; На встречу вешнему расцвету Зазеленели острова. Одна лишь песня недопета, Забылись вечные слова... *АБ901 (I,351.1)*; В передзакатные часы Среди деревьев вековых Люблю неверные красы Твоих очей и слов твоих. *АБ901 (I,351.2)*; Вечерний свет завтра снова В сиянии дня прольется мне. Его пророческое с. Находит отзвук в старине. *АБ901 (I,469.2)*; Замерли далече Поздние слова. Отзвучали речи – Память всё жива. *АБ901 (I,477.1)*; Не одолеть прозрачной ткани С одной небридой на плечах. // Но дрогнул тирс – и песни страстной Повиты таинством слова, И у любовницы прекрасной Уже кружится голова. *АБ901 (I,480)*; В эту ночь благовонные росы, Словно влажные страсти слова, Тяжко лягут на мягкие косы – Утром будет гореть голова... *АБ901 (I,481.2)*; Для чего, когда сны изменили, Так полны обольщений слова? Для чего на забытой могиле Зеленой и шумнее трава? *Анн902 (164.1)*; Жизнь медленная шла, как старая гадалка, Таинственно шепча забытые слова. Вдыхал о чем-то я, чего-то было жалко, Какою-то мечтой горела голова. *АБ902 (I,178)*; Весна, весна! Скажи, чего мне жалко? Какой мечтой пылает голова? Таинственно, как старая гадалка, Мне шепчет жизнь забытые слова. *ib.*; Я слушаю вздохи твои В каком-то несбыточном сне... Слова о какой-то любви... И, боже! мечты обо мне... *АБ902 (I,180)*; Я люблю, и люблюсь, и жду Переливчатых красок и слов. Подойду и опять отойду В глубины протекающих снов. *АБ902 (I,186)*; Там, в сумерках, дрожал в окошках свет, И было пенье, музыка и танцы. А с улицы – ни слов, ни звуков нет, – И только стеклом выступали глянца. *АБ902 (I,192)*; Кто знает, где это было? Куда упала Звезда? Какие слова говорила, Говорила ли ты тогда? *АБ902 (I,195)*; Не бойся умереть в пути. Не бойся ни вражды, ни дружбы. Внимай словам церковной службы, Чтоб грани страха перейти. *АБ902 (I,203)*; Все ждали какой-то вести. Из отрывков слов я узнал Сумасшедший бред о невесте, О том, что кто-то бежал. *АБ902 (I,205)*; Пытался сердцем отдохнуть я – Ужель не сбросить этих снов? Но кто-то ждал на перепутьи Моих последних, страшных слов... *АБ902 (I,211)*; Любил я нежные слова. Искал таинственных соцветий. И, прозревающий едва, Еще шумел, как в играх дети. *АБ902 (I,230.1)*; Бледнеют в сумраке знакомые черты!.. Моя ты, вся моя – до завтрашней разлуки, Мне всё равно – со мной до утра ты. Последние слова, изнемогая, Ты шепчешь без конца, в неизреченном сне. И тусклая свеча, бессильно догорая, Нас погружают в мрак, – и ты со мной, во мне... *АБ902 (I,357.2)*; Прошли года, и ты – моя я знаю, Ловлю блаженный миг, смотрю в твои черты, И жаркие слова невнятно повторяю... До завтра – ты моя... со мной до утра ты... *ib.*; Стройного юноши пение В сумерки слышно в лугах. В звуках – печаль и томление, Милая – в грустных словах. *АБ902 (I,358.1)*; В чужбину по гудящей стали Лечу, опомнившись едва, И, веря обещаньям дали, Твержу печальные слова. *АБ902 (I,358.2)*; Как старинной легенды слова, Твоя тяжкая прелесть чиста. Побелела, поблекла трава – Все жива еще сила листа. *АБ902 (I,359.2)*; Но иная проснется весна, Напряжется иная струна, – И уйдешь Ты, умрешь, как трава, Как старинной легенды слова. *ib.*; Он говорил со мной о счастье, На незнакомом языке, Он пел о буре, о ненасти И помнил битвы вдалеке. // Его слова казались песней. Восторг и бури полноты, Он показался мне чудесней, И увлекательней тебя. *АБ902 (I,360.2)*; Шевельнулась безмолвная сказка пустынь, Голова поднялась, высока. Здрожали слова оскорбленных богинь И готовы слететь с языка... // Преломилась излучиной гневная бровь, Зарываются когти в песке... Я услышу забытое с. *Любовь* На забытом, живом языке... *АБ902 (I,362.2)*; Вчера твое я слышал с., С тобой расстался лишь вчера. Но тишина мне шепчет снова: Не так нам встретиться пора... *АБ902 (I,497.1)*; Ушли в туман мечтания, Забылись все слова. Вся в розовом сиянии Воскресла синева. *АБ902 (I,505.2)*; Похоронные слезы напрасны – Ты трепещешь, смеешься, жива! И растут на могиле прекрасной Не цветы – огневые слова! *АБ902 (I,506.2)*; Лови, лови ее ответ. Ты лучшие проводишь годы. Там – впереди – ни звуков нет, Ни слов, ни страсти, ни свободы. *АБ902 (I,507.4)*; Я птицей пролетел, бросая страсти крики, И страстно верил я белеющим словам. Я был перед тобой двуликий и безликий, Я тень твою искал по узким площадям. *АБ902 (I,508.2)*; Они не вспомят тех созвучий, Которым я научена. // Я всё молчу и всё тоскую. Слова их бледны и темны. Я вспоминаю голубую Лазурь родимой стороны. *НАР АБ902 (I,522)*; И весь исполнен торжества, Я упоен великой тайной И твердо знаю – не случайно Сбывались вещие слова. *АБ903 (I,82)*; Здесь ночь мертва. Слова мои дики. Мигает красный призрак – заря. Наутро ввысь пушу мои крики, Как белых птиц на встречу Царя. *АБ903 (I,259)*; Молчаливые мне понятны, И люблю обращенных в слух: За словами – сквозь гул невнятный Просыпается светлый Дух. *АБ903 (I,260)*; «Королева, королева больна». // И король, нахмуривший брови, Проходил без пажей и слуг. И в каждом брошенном слове Ловили смертный недуг. *АБ903 (I,263)*; У забытых могил пробивалась трава. Мы забыли вчера... И забыли слова... И настала кругом тишина... *АБ903 (I,274)*; Так, Я слышал весть о новом! Маска траурной души! В Оный День – знакомым словом Снова сердце оглуши! *АБ903 (I,297)*; Дальше, дальше, слепые, странные! Вас душит любопытство и смех! Мои думы – веселые, слова несказанные! Я навек – один! – Я навек – для всех! *АБ903 (I,364.2)*; Ты из шопота слов родилась, В вечеряющий сад забралась, И осыпала вишневым цвет, Прозвенел твой весенний привет. *АБ903 (I,366.1)*; Качаются и зеленеют травы. Люблю без слов колеблемый камыш. Всё, что ты знал, веселый и кудрявый, Одной мечтой найдешь и возвратишь. *АБ903 (I,526.2)*; Шепчу и звеню, как струна. То – ночные цветы – не слова. Их росу убелила луна У подножья Ее торжества. *АБ903 (I,528.1)*; Пропал я в морях На неясной черте. Но остался мой страх И слова на шите. *АБ903 (I,530.1)*;

Луна взошла. На вздох родимый Отвечу вздохом торжества, И сердце девушки любимой Услышит страстные слова. *АБ903 (I,534)*; Луна взошла. На вздох любимой Отвечу вздохом торжества. И сердце девы нелюдиной Услышит страстные слова. *ib.*; Сквозь тонкий пар сомнения Смотрю в голубоватый сон. В твоих словах – веления И заповедь святых времен. Когда померкнут звонкие Раздумья трехвенечных снов, Совьются нити тонкие Немеркнувших осенних слов. Твои слова – любимый клик, Спокойный зов к осенним дням, Я их люблю – и я привык Внимать и верить глубинам. *АБ903 (I,537.1)*; Были дни – над теремами Пламенел закат. Нежно белыми словами Кликал брата брат. // Брата брат из дальних келий Извещал: «Хвала!» *АБ904 (I,319)*; За мной! За мной! Ты молишь взглядом, Ты веришь брошенным словам, Как будто дважды чашу с ядом Я поднесу к своим губам! *АБ904 (II,36)*; Не о спасеньи, не о Слове... И мне ли – падшему в пыли? Но дым всходящих славословий Вернется в сад моей земли... *АБ904 (II,58)*; Еще мерцал вечерний хаос – Восторг, достигший торжества, – Но всё, что в пурпур облакалось, Шептало белые слова. *АБ904 (II,311)*; Как свеча, догорала она, Вкруг лица улыбалась печаль. Долетали слова от окна, Но сквозила за окнами даль... *АБ905 (II,11)*; Волновать меня снова и снова – В этом тайная воля твоя, Радость ждет сокровенного слова И уж ткань золотая готова, Чтоб душа засмеялась моя. *АБ905 (II,24)*; Палатка. Разбросаны карты. Гадалка, смуглее июльского дня, Бормочет, монетой звеня, *Слова слаще звуков Моцарта. Цит. АБ905 (II,66)*; Спице. Забудьте слова лучезарных.. О, если б не было в окнах Светов мерцающих! Штор и пунцовых цветочков! *АБ905 (II,162)*; Его движенья были верны, И голос был суров, И борода качалась мерно В такт запыленных слов. *АБ905 (II,172)*; Ночью пыльной легла Девушка в белый гроб. Ночью встала белая мгла, Никто не расслышал слов. // В словах шелестела муть, На словах почивала сонь. *АБ905 (II,317.2)*; Ты – как у гадателя отрок: / все в моем сердце читаешь, / все мои отгадываешь мысли, / все мои думы знаешь, / но знанье твое тут не велико / и не много слов тут и нужно, / тут не надо ни зеркала, ни жаровни: *Куз905 (63.2)*; Не напрасно мы читали богословов / и у риториков учились недаром, / мы знаем значенье каждого слова / и все можем толковать семидиобразно. (...) но из всех слов одно неизменно: / когда смотрю в твои серые очи / и говорю «люблю» – всякий ритор / поймет только «люблю» – и ничего больше. *Куз905-08 (64.3)*; Ты ли глядишь, иль старуха – сова? Чьи раздаются во мраке слова? // Чей ослепительный плащ на лету Путь открывает в твою высоту? *АБ906 (II,126)*; В серебре росы трава. Холодна ты, не жива. Слышишь нежные слова? *АБ906 (II,127)*; Ты, безымянная! Волхва Неведомая дочь! Ты нашептала мне слова, Свивающие ночь. *АБ906 (II,181)*; Тихою радостью О том, что вы придете, Сядете на этом старом диване И скажете простые слова При тихом вечернем солнце, После моей ночной попойки. *АБ906 (II,195)*; Зачем в иглу проводит Веселенькую нить? // Зачем она роняет Веселье слова? Зачем лицо склоняет И прячет в кружева? *АБ906 (II,199)*; Она лежит в гробу стеклянном, И не мертва и не жива А люди шепчут неустанно О ней бесстыдные слова. [о восковой фигуре Клеопатры] *АБ906 (II,207)*; Замолк. Смотрю. Она не слышит. Но грудь колыхается едва И за прозрачной тканью дышит... И слышу тихие слова: *ib.*; Сладко быть при всех поцелованным. С приветом, казалось бы, бездушным, Сердцем внимать окованным Милым словам равнодушным. *Куз906-07 (29.2)*; В романах строгих ясны все слова, В конце – большая точка; Известно – кто Арман, и кто вдова, И чья Элиза дочка. *Куз906-07 (33)*; И как туманом одевает лица, И с. замирает на устах, И кажется – испуганная птица Метнулась в вечеряющих кустах. *ОМ906 (262.3)*; У раздумий беззвучны слова, Как искать их люблю в тишине я! Надо только, черна и мертва, Чтобы ночь позабылась полнее, *Анн907 (139)*; – «Горю и ночью дорога светла, К дедке ходила на мельницу». // – «Милая, милая, я не пойму Речи с словами притворными. С чем же ты ночью ходила к нему?» – «С чем я ходила? Да с зернами». *РП Анн907 (142.2)*; Есть слова – их дыханье, что цвет, Так же нежно и бело-тревожно, Но меж них ни печальнее нет, Ни нежнее тебя, *невозможно. Анн907 (146.1)*; Если с. за словом, что цвет, Упадает, белея тревожно, Не печальных меж павшими нет, Но люблю я одно – *невозможно. ib.*; «Довольно жить, оставь слова, Я, как метель, звонка. Иною жизнью жива, Иным огнем ярка». *РП АБ907 (II,130)*; Она ползет из света в свету, И вьется шлейф, как хвост кометы... // И, настигая, с новым жаром Шепчу ей нежные слова, Опять кружится голова... *АБ907 (II,269)*; Пойми же, я спугал, я спугал Страницы и строки стихов, Плащом твои плечи окутал, Остался с тобою без слов... *АБ907 (II,275)*; И на письме трагической актрисы: «Я вся усталая. Я вся больная. Цветы меня не радуют. Пишите... Простите и сожгите этот бред...» // И томные слова... И длинный почерк, Усталый, как ее усталый шлейф... И томностью пылающие буквы, Как яркий камень в черных волосах. *АБ907 (II,299)*; Я не люблю пустого словаря Любовных слов и жалких выражений: «Ты мой», «Твоя», «Люблю», «Навеки твой». Я рабства не люблю. *АБ907 (II,306)*; Ты отошла, и я в пустыне К песку горячему приник. Но слова гордо отныне Не может вымолвить язык. *АБ907 (III,246)*; Слова пустые странно говорят, Проходит тихо окон ряд, А те горят, И не видны за ними ананасы. *Куз907 (40.3)*; Их руки были приближены, Деревья были подстрижены, Бабочки сумеречные летали. // Слова все менее ясные, Слова все более страстные Губы запекшиеся шептали. *Куз907 (41)*; Уж не сказать умолкшими устами Тех нежных слов, к которым я привык. Исчез любви пленительный язык, Погиб цветок, пленясь любви цветами. *Куз907 (43)*; И память – верная служанка – шепчет внятно Слова признания, где все теперь понятно, И утром брошены сереющие пятна, И дня уж близок час. *Куз907 (45.2)*; Говорить Вам пустые речи, Слушать веселье слова, Условиться о новой встрече (Каждая встреча всегда нова!) *Куз907 (48.2)*; Слов моих тебе не надо: Ты и так все видишь и знаешь, А меч мой в пути испытаешь, Лишь встанет преграда. *Куз907-08 (60.2)*; Забавно жить! Забавно знать, Что под луной ничто не ново! Что мертвому дано рождать Бушующее жизнью с.! // И никому заботы нет, Что людям дам, что ты дала мне, А люди – на могильном камне Начертят прозвище: *Поэт. АБ908 (II,286)*; Смотрел я тусклыми глазами, Как надо мной она грустит, И больше не было меж нами Ни слов, ни счастья, ни обид... *АБ908 (III,67)*; А за гробом – в траурной вуали Шла невеста, провожая жениха... // Был он только литератор модный, Только слов кощунственных творец... Но мертвец – родной душе народной. Всякий свято чтит она конец. *АБ908 (III,123)*; И с какою бесконечной грустью (Не о нем – бог весть о ком?) Приняла она слова сочувствий И веню случайный за венком... // Этих фраз избитых повторенья, Никому не нужные слова – Возвела она в венец творенья, В тайную улыбку божества... *ib.*; От смеху мы сходим с ума И, пьяные, с улицы смотрим, Как рушатся наши дома! // Предатели в жизни и дружбе, Пустых расточители слов, Что делать! Мы путь расчищаем Для наших далеких сынов! *АБ908 (III,125)*; И я любил. И я извещал Безумный хмель любовных мук, И пораженья, и победы, И имя: *враг*; и с.: *друг*. // Их было много... Что я знаю? Воспоминанья, тени сна... Я только странно повторяю Их золотые имена. *АБ908 (III,160)*; Что рыдалось мне в шопоте, в забвении, Неземные ли какие слова? Сам не свой только был я, без памяти, И ходила кругом голова... *АБ908 (III,176)*; Сладко вести полные беседы, Слышит любовь

небесные слова. Утром вместе пойдем мы на победы – Меч будет остр, надежна тетива. *Күз908 (54.2)*; «Помедли, смерть!» – скажу тогда я глухо, «Продлись, о жизнь!» – прошепчет жалкий рот, Тогда-то ты, без глаз, без слов, без слуха, Ответишь мне: «Я победила. Вот!» *Күз908-09 (87.2)*; Любви чужой прилежный ученик, К земле другой так набожно приник, Слова твои так сладостно правдивы, Что, мнится, вот под северные ивы Перенесешь живительный родник. [посв. С.А. Ауслендеру] *Күз908 (125.1)*; Осенней, желтою порою Весна повеет на лугах. Я слышу голос за горою: Какой привет в его словах! *Күз908 (128.1)*; Под сводом тем стоит недвижно дева, Ни с места конь, копытом бьет о пень... Глядит она без страха и без гнева, Слова звучат свежей свирельного напева. *Күз908 (143.1)*; – Ты знаешь путь к любви? <...> Ты мне должна, коль можешь, указать. Властитель я, не самозванный тать, – Твои слова, зовущая в пещеру, – Венцом любви чело короновать Дается тем, кто сохраняет веру, Поправ гордыни льва и ярости пантеру. – *ПП Күз908 (144.2)*; Где голубая кровь декабрьских роз разлита И в саркофаге спит тяжелая Нева, Шуршит соломинка, соломинка убита – Что, если жалостью убиты все слова? [стих.-вар. 916 (110.2)] *ОМ908-25 (373.1)*; И старая власть жива, И грустны кружева. И прежняя грусть Вливает свой сон в с. «Русь»... *Хл908 (45.2)*; И скорее справа, чем правый, Я был более с., чем слева. *Хл908] (49)*; Милый рыцарь, влюбленный, как паж, И принцесса с глазами зелеными, – Этот миг, он короткий, но ваш! // Не смущайтесь словами нетвердыми! Знайте: молодость, ветер – одно! Вы сошлись и расстанетесь гордыми, Если чаши завидится дно. *Цв908 (I,11)*; ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО *Загл. Цв908 (I,16.2)*; День и ночь признаний лживых яд... День и ночь, и завтра вновь, и снова! Говорил красноречивей слова Темный взгляд твой, мученицы взгляд. *Цв908 (I,18.1)*; Он понял – прежде был он чей-то, Теперь же нищий стал, ничей. Он крикнул: «Мама!», вновь и снова, Потом пробрался, как в бреду, К постельке, не сказав ни слова О том, что мамочка в пруду. *Цв908 (I,24.1)*; Но знаю... дремотно хмелея, Я брошу волшебную нить, И мне будут сниться, алмея, Слова, чтоб тебя оскорбить. *Анн909 (138)*; Сквозь стекло лучи дневные Известь белых стен пестрят... Свежих лилий аромат И слова твои простые. *Ахм909 (21.2)*; Я говорю сейчас словами теми, Что только раз рождаются в душе, Жужжит пчела на белой хризантеме, Так душно пахнет старое саше. *Ахм909 (41)*; Он так хотел, он так велел Словами мертвыми и злыми. Мой рот тревожно заалел, И щеки стали снеговыми. *Ахм909 (44.1)*; Пошады вопль, иль возглас нежный – скупю Сорвется с уст; здесь умерли слова; Здесь стянута бессмысленно и тупо // Кольцом железной боли голова; *АБ909 (III,15)*; Уже в покорность не играю И царств не требую у ней. // Нет, с постоянством геометра Я число каждый раз без слов Мосты, часовню, резкость ветра, Безлюдность низких островов. *АБ909 (III,20)*; Гаснут свечи, глаза, слова... – Ты мертва, наконец, мертва! *АБ909 (III,57.2)*; Ты позови – она придет: Мелькнет, как прежде, профиль важный, И голос, вкрадчиво-протяжный, Слова бывалые шепнет. [посв. К.М. Садовской] *АБ909 (III,182.1)*; О чем-то шепчущие струи, Кружащаяся голова... Твои, хохлушка, поцелуй, Твои гортанные слова... [посв. К.М. Садовской] *АБ909 (III,184.1)*; Пускай за шелковым корсажем Две розы смятые дрожат, – Мы из презрения не скажем Тех слов, что вечно говорят. *АБ909 (III,365.2)*; Слова, вы тучкою летучей, Струей певучей Скользнули в воздухе пустом, Но что же, времени могучей, (Оставь, не мучай!) Коснулось нас своим перстом? *Күз909 (114)*; Что морочишь меня, скрывшись в лесных холмах? Нимфой горных пустынь тщетно дразня меня? Знаю я хорошо, это ведь голос твой; Ты ответы даешь нежным словам моим. Я «люблю» закричу, ты мне «люблю» в ответ; Я «навек» повторю, ты повторишь «навек»; *Күз909 (120.1)*; Сказала ты: «Пойми любви устав, Прочтя роман, где ясен милый нрав Манон Леско: // От первых слов в таверне вороватой Прошла верна, то нищей, то богатой, До той поры, когда, без сил упав В песок чужой, вдали родимых трав, Была зарыта шпагой, не лопатой Манон Леско!» *Күз909 (127.1)*; Прости неопытную руку, Дева, И грешный, ах, сколь грешный мой язык, Но к клятвам верности я так привык, Что Ты словам хвalebного напева Внемли без гнева. *Күз909 (153)*; И я прошу милую ручку Изящно переставить ударение, Чтоб было так: смерть с кузовком идет по годá. Вон там на дорожке белый встал и стоит виденнега! Вечер ли? Дерев ли? Прихоть моя? Ах, позвольте мне это с. в виде неги! *Хл909] (59.1)*; Я не знаю, Земля кружится или нет, Это зависит, уложится ли в строчку с.. *Хл909] (61.1)*; О, Сад, Сад! <...> Где в зверях погибают какие-то прекрасные возможности, как вписанное в часослов С. о полку Игореве во время пожара Москвы. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Пусть я с неловкостью дикарки Беру лишь те слова, что дешевы, но ярки. *ПП Хл909,11 (408)*; Пусть меж нами молчанья равнина И запуганность сложных узлов. Есть напевы, напевы без слов, О любимая, дальняя Нина! *Цв909 (I,26)*; Ты, как святыню, принца руку, Бледнея, поднесла к губам. // И опустились принца веки, И понял он без слов, в тиши, Что этим жестом вдруг навеки Соединились две души. *Цв909 (I,30)*; Ни страстных вздохов, ни смятений Пустым, доверенных, словам! Вас обручила тень, и вам Священны в жизни – только тени. *Цв909 (I,48.2)*; С тупым лицом немецкие слова Мы вслед за Fräulein повторяем хором, И воздух тих, загрезивший, в котором Вечерний колокол поет едва. *Цв909 (I,51)*; В ней были движенья таинственно-хрупки. – Как будто старинный портрет перед вами! – От дум, что веками не скажешь словами, Печально дрожали капризные губки. *Цв909 (I,54.2)*; Во всем джигитка и княжна. // Ей все казались странно-грубы: Скрывая взор в тени углов, Она без слов кривила губы И ночью плакала без слов. [о героине повести Л.А. Чарской «Княжна Джаваха»] *Цв909 (I,55)*; Я написала слова, Что долго сказать не смела. Тупо болит голова, Странно немеет тело. *Ахм910 (33.2)*; Слова? – Их не было. – Что ж было? – Ни сон, ни явь. Вдали, вдали Звенело, гасло, уходило И отделялось от земли... *АБ910 (III,29)*; Зачем же в пору грозовую Я выпускаю руль из рук? И сомневаюсь и тоскую, В словах ища пустых порук? Зачем обманчивая лупа Показывает бурей гладь? *Күз910 (93)*; Бледны все имена, и стары все названья, – Любовь же каждый раз нова. Могут ли передать твои очарованья, Когда так немощны слова? *Күз910 (94.1)*; Стареются слова, но сердце не стареет, Оно по-прежнему горит, По-прежнему для нас Амур крылатый реет И острою стрелой грозит. *ib.*; Она еще не родилась, Она и музыка и с., И потому всего живого Ненарушаемая связь. <...> Останься пеной, Афродита, И, с., в музыку вернись, И, сердце, сердца устыдись, С первоосновой жизни слито! *ОМ910,35 (70.3)*; Когда укор колоколов Нахлынет с древних колоколен, И самый воздух гулом болен, И нету ни молитв, ни слов – // Я уничтожен, заглушен. *ОМ910 (275.1)*; Верные, четкие мысли – Прозрачная, строгая ткань... Острые листья исчисли – Словами играть перестань. // К высям просвета какого Уходит твой лиственный шум, – Темное дерево слова, Ослепшее дерево дум? *ОМ910 (277.1)*; Убиты медью вечерней И сломаны венчики слов. И тело требует терний, И вера – безумных цветов. *ОМ910 (277.2)*; Пока назначенье поэта Ему не откроет Господь: // Какая-то страсть налетела, Какая-то тяжесть жива; И призраки требуют тела, И плоти причастны слова. <...> Он ждет сокровенного знака, На песнь, как на подвиг, готов: И дышит таинственность брака В простом сочетании слов. *ОМ910 (278.1)*; Вы чувствовали тайны нить, Вы чуяли рождение слова...

Лишь тот сумеет похвалить, Чье осуждение сурово. *ОМ910 (278.2)*; Неумолимые слова... Окаменела Иудея, И, с каждым мигом тяжелея, Его поникла голова. *ОМ910 (279.1)*; Достаточно лукавых отрицаний Распутывать извилистый клубок; Нет стройных слов для жалоб и признаний, И кубок мой тяжел и неглубок! *ОМ910 (280)*; Ах, зачем молчанья голос грозный Безнадежной негой растворен! // И слова евангельской латыни Прозвучали, как морской прибой, И волной нахлынувшей святыни Поднят был корабль безумный мой. *ОМ910 (281.1)*; И спутник мой воскликнул: «Горе! Горе!» – И слова вымолвить не мог, охвачен грустью. Угроза и упрек блестили в друга взоре. *Хл910 (65)*; Но кто-то недобрые сети Расставил, улыбку тая – И вот мы у пристани оба, Не ведав желанного мая, Но знай, что без слов и до гроба Я сердцем пребуду – твоя. *Цв910 (1,58)*; Тише, сестрички! Мы будем молчать, Души без слова сольем. Как неизведано утро встречать В детской, прижавшись, втроем... *Цв910 (1,63.2)*; Тихо вянул неведомый сад. Как спастись от тревог запоздалых? Все вернулось. На миг ли? На много ль? Мы глядели без слов на закат, И кивал нам задумчивый Гоголь С пьедестала, как горестный брат. *Цв910 (1,66.1)*; Стенами темных слов, растущими во мраке, Нас, нет, – не разлучить! К замкам найдем ключи И смело подадим таинственные знаки Друг другу мы, когда задремлет все в ночи. [обращ. к Эллису] *Цв910 (1,66.2)*; – О, ты, кто мудр – и так некстати! – Я не сержусь. Ты прав, быть может... // Ты прав! Здесь сны не много значат, Здесь лжет и сон, не только слово... Но, если хочешь знать, как плачут, Читай в апреле Соловьева! *Цв910 (1,73.2)*; О, ей знаком бессильно-нежный рот, Знакомы ей шахмуренные брови И этот взгляд... Пред ней тот прежний, тот, Сказавший ей в слезах под Новый Год: – «Умру без слов при нашем первом слове!» *Цв910 (1,78)*; Как влюбленность старо, как любовь забываемо-ново: Утро в карточный домик, смеясь, превращает наш храм. О мучительный стыд за вечернее лишнее с.! О тоска по утрам! *Цв910 (1,86.1)*; По тебе тоскует наша зала, – Ты в тени ее видал едва – По тебе тоскуют те слова, Что в тени тебе я не сказала. *Цв910 (1,90)*; По тебе тоскуют те слова, Что в тени услышит только зала. Я тебе так мало рассказала, – Ты в тени меня видал едва! *ib.*; Прощай! Не думаю, чтоб снова Нас в жизни Бог соединил! Поверь, не хватил наших сил Для примирительного слова. Твой нежный образ вечно мил, Им сердце вечно жить готово, – Но все ж не думаю, чтоб снова Нас в жизни Бог соединил! [обращ. к Н.К. Виноградовой] *Цв910 (1,91.2)*; ЕЕ СЛОВА *Загл. Цв910 (1,92.1)*; – «Слова твои льются, учаством согреты, Но темные взгляды в былом». – «Не правда ли, милый, так смотрят портреты, Задетые белым крылом?» – «Слова твои – струи, вскипают и льются, Но нежные губы в тоске». (...) «Слова твои – песни, в них вызов и силы, Ты снова, как прежде, бодра»... – «Так дети бодрятся, не правда ли, милый, Которым в кроватку пора?» *РП ib.*; Снова поют за стенами Жалобы колоколов... Несколько улиц меж нами, Несколько слов! *Цв910 (1,93.2)*; Смолкли без сил за стенами Жалобы колоколов. Несколько улиц меж нами, Несколько слов! *ib.*; Тень трамваев, как прежде, бежит по стене, Шум оркестра внизу осторожней и глуше... – «Пусть сольются без слов наши души!» Ты взволнованно шепчешь – не мне! // – «Сколько книг!.. Мне казалось... Не надо огня: Так уютней... Забыла сейчас все слова я»... Видят беглые тени трамвая На диване с тобой – не меня! *РП Цв910 (1,94)*; В детях рай, но в детях все пороки, – Потому надменны эти строки. // Потому надменны эти строки. Кто из них доволен дележом? Кто из них не плачет после елки? Их слова неумолимо-колки, В них огонь, зажженный мятежом. *Цв910 (1,101.1)*; Детство: молчание дома большого, Страшной колдуньи оскаленный клык; Детство: одно непонятное с., Милое с. «курлык». (...) Чопорной гостье покажешь язык И задрожит и заплачет под с., Глубое с. «курлык». // Бедная Fräulein в накидке лиловой, Шеню до боли стянувший башлык, – Все воскресает под милое с., Детское с. «курлык». *Цв910 (1,103.1)*; «(...) Знаю мудрость твою, Ведь и сам ты не друг непонятым и путаным книгам. Я устала от книг! Разве сердце от слов напечатанных бьется?» *Цв910 (1,107.2)*; Слов не слышно в этом вое, Ветер, море, – всё за нас. Наша крепость поднялась, Мы – герои! *Цв910 (1,114.1)*; Станет горечь улыбкою скоро, И усталостью станет печаль. Жаль не слова, поверь, и не взора, – Только тайны утраченной жаль! *Цв910 (1,119)*; Воспоминанье слишком давит плечи, Я о земном заплачу и в раю, Я старых слов при нашей новой встрече Не утаю. *Цв910 (1,123.1)*; Тишина посылается роком, – Тем и вечны слова, что тихи. Говорил он о самом глубоко, Баратынского вспомнил стихи; *Цв910 (1,124)*; Со мной в ночи шептались тени, Ко мне ласкались кольца дыма, Я знала тайны всех растений И песни всех колоколов, – А люди мимо шли без слов, Куда-то вдаль спешили мимо. *Цв910 (1,131.2)*; С тобой в ночи шептались тени, К тебе ласкались кольца дыма, Ты знала тайны всех растений И песни всех колоколов, – А люди мимо шли без слов Куда-то вдаль спешили мимо. *Цв910 (1,132.1)*; Станем «сестричками» снова, Крепче друг к другу прильнем. Только о прошлом ни слова, Ни слова о нем! *Цв910 (1,135)*;

Грудь предчувствием боли не сжата, Если хочешь, в глаза погляди. Не люблю только час пред закатом, Ветер с моря и с. «уйди». *Ахм911 (23.2)*; Смотри, как глубоко ныряю, Держусь за водоросль рукой, Ничьих я слов не повторяю И не пленюсь ничьей тоской... *Ахм911 (29.2)*; О, страшен, страшен конец рассказа О том, как умер мой жених. // Лежу в траве я, густой и влажной, Бессвязно звонки мои слова, А сверху смотрит такую важной, Их чутко слушает сова. *Ахм911 (307)*; Без слова мысль, волненье без названья, Какой ты шлешь мне знак, Вдруг взбороздив мгновенной молнией знанья Глухой декабрьский мрак? *АБ911 (III,198)*; Острою струйкою выются слова; Кто любви не знает, тому не понять, Милому же сердцу песня – нова, И готов я петь ее опять и опять. *Куз911 (98.1)*; Кому этот гость неведом? В руке самострел тугой. Я сяду, – и он за мною Стоит, мешая читать; Я лягу, лицо закрою, – Садится ко мне на кровать. Он знает одно лишь с. И все твердит мне его, Но слушать сердце готово, Что сердцу известно давно. *Куз911 (99.2)*; С какою-то странной силой Владеют нами слова, И звук немилый, иль милый, Как будто романа глава. *Куз911 (103.2)*; Когда назовут вам волка – Сугробы, сумерки, зверь. Но с. одно: «треуголка» Владеет мною теперь. Конечно, тридцатые годы, И дальше: Пушкин, лицей, Но мне надоели моды И ветошь старых речей. *ib.*; Катались Вы на острова, А я, я не катался. Нужны ль туманные слова Тому, кто догадался? *Куз911 (103.3)*; Теперь я вижу: крепким поводом Привязан к мысли я одной, И перед всеми, всеми с. дам, Что ты мне ближе, чем родной. *Куз911-12 (110.1)*; Храма любви блещат чертоги, Как ночью блещущий ручей. Нет сомнений, нет тревоги В белом озере ночей. Без слов и шума и речей... *Хл911 (193)*; [В т о р о й г о л о с:] Кто сетку из чисел Набросил на мир, Разве он ум наш возвысил? Нет, стал наш ум еще более сир! Останься, странник. Посох брось! Земного шара хочет ось, Чтоб роковому слову «смерть» Игрушкой была в час полночи твердь. *РП Хл911-12 (209)*; Казалось мне, что словом разностопным Ручей пел славу допотопным Спутникам прошлых миров, Жизнь их, веселие, ужасы, гибели. *РП ib.*; Блажен, кто страсть тобой владеть Донес до долга рокового. Промолвит рок тебе: «Ответь!» – Ты року скажешь свое с.. А страницы воли звездной Прочитает лязг железный. *Хл911-12 (212)*; [В о и н.] Молчит, а мне за ним идти. Эй ты, скажи свои с.! Или ты хочешь заребовать что-нибудь молчанием?

Кроме палочных ударов – ничего нет. *ПП Хл911 (418)*; Более скорбей, одетых тенями. И к быту первых дикарей Мечта потомков полетит, И быт без слов – скорей, скорей! – Она задумчиво почтит. *Хл911-13 (439)*; [(Смерть розную рождение сулит. Пустыни смолами надушен, К словам, умри, равнослушен)], *ПП Хл911-13 (449)*; Горе: кайма золотая Обвила пространство главы. Чело, презиравшее неги, И лоб, не знавший слов «страшно», Налили вином печенегИ И пили так, слава мной брашно. *ПП ib.*; Мы идем, ни на миг не смолкая. Все родные – слова, все родные – черты! О, апрель незабвенный – Тверская, Колыбель нашей юности ты! *Цв911 (I,143.2)*; Звенят-поют, забвению мешая, В моей душе слова: «пятнадцать лет». О, для чего я выросла большая? Спасенья нет! *Цв911 (I,144)*; Слышится: «раз, два!» И летят из детской Песенки немецкой Глупые слова. *Цв911 (I,159.2)*; Несколько слов поневоле Все повторяешь подряд. Где-то бубенчики в поле Слабо звенят. *Цв911 (I,161.2)*; Пока не поздно, хочешь, скажем В последний раз стихи вдвоем. // Пусть повторяет общий голос Доныне общие слова, Но сердце на два раскололось. И общий путь – на разных два. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв911 (I,168.1)*; С. странное – старуха! Смысл неясен, звук угрюм, Как для розового уха Темной раковины шум. // В нем – непонятое всеми, Кто мгновения экран. В этом слове дышит время В раковине – океан. *Цв911 (I,170.2)*; Где-то кошки жалобно мяукают, Звук шагов я издала ловлю... Хорошо твои слова баюкают: Третий месяц я от них не сплю. *Ахм912 (63.1)*; Господи! я нерадивая, Твоя скупая раба. Ни розую, ни былинкою Не буду в садах Отца. Я дрожу над каждой соринкою, Над каждым словом глупца. *Ахм912 (66.1)*; Лишь у колонны встретится очами С подругою – она, как он, мертва. За их условно-светскими речами Ты слышишь настоящие слова: // «Усталый друг, мне странно в этом зале». – «Усталый друг, могила холодна». – «Уж полночь». – «Да, но вы не приглашали На вальс NN. Она в вас влюблена...» *АБ912 (III,36)*; В ее лице, девически прекрасном, Бессмысленный восторг живой любви... // Он шепчет ей незначащие речи, Пленительные для живых слова, И смотрит он, как розовеют плечи, Как на плечо клонится голова... *ib.*; И ты, кого терзал я новым, Прости меня. Нам быть – вдвоем. Всё то, чего не скажешь словом, Узнал я в облике твоём. *АБ912 (III,137)*; А красотой без слов повелено: «Гори, гори. Живи, живи. Пускай крыло души прострелено – Кровь обгарит алтарь любви». *АБ912 (III,139)*; От Ольшан до Швивой Заводи Знают песни про Евпатия. Их поют от белой вызнати До холопного сермяжника. // Хоть и много песен сложено, Да ни слову не уважено, Не сочешь похвал той удали, Не ославить смелой доблести. *Ес912 (I,304)*; А в эластичном сумраке кареты, Куда печаль забила, лицемерка, Без слов, без слез, скупая на приветы, Осенних роз мелькнула бутоньерка. *ОМ912 (82)*; Ая-София – здесь остановиться Судил Господь народам и царям! Ведь купол твой, по слову очевидца, Как на цепи, подвешен к небесам. *ОМ912 (83.1)*; Ты высокомерно улыбулась На робкий приступ слов осады, И ты пошла, не оглянувшись, Полна задумчивой досады. *Хл[912] (75.1)*; Когда рога оленя поднимаются над зеленью, Они кажутся засохшее дерево. Когда сердце ночери обнажено в словах, Бают: он безумен. *Хл[912] (76)*; Сон – то сосед снега весной, То левое непрочное правительстве в какой-то думе. Коса то украшает темя, спускаясь на плечи, то косит траву. Мера то полна овса, то волхвует словом. *Хл[912] (76.2)*; И тонет, гибнет старый град! Она прической змей колышет, Она возмездья ядом дышит. И тот, кто слушал, с. слышит: *ПП Хл912 (219)*; Шея белая легка, Рядом с нею, у подножий, Два трепещут мотылька. И много слов их ждет прошепанных, И много троп ведет протоптанных. *Хл912 (222)*; А Мнишек временем вечерним, К словам прислушиваясь дочерним, Как и что ему лепечет, Ей отвечает: «То знает чет и нечет, В твоих словах рассудка нет». Таков был Мнишка дочери ответ. *тж ПП Хл[912-13] (237)*; Незамеченный он вышел, С. унося важнейшее из слов. Но его никто не слышал – Твой предсмертный зов! *Цв912 (I,175.2)*; Десять лет замраний и криков, Все мои бессонные ночи Я вложила в тихое с. И сказала его – напрасно. *Ахм913 (50.1)*; И если я умру, то кто же Мои стихи напишет вам, Кто стать звенящими поможет Еще не сказанным словам? *Ахм913 (54.2)*; Ты напрасно бережно кутаешь Мне плечи и грудь в меха. И напрасно слова покорные Говоришь о первой любви. Как я знаю эти упорные, Несытые взгляды твои! *Ахм913 (56.3)*; Брошена! Придуманное с. – Разве я цветок или письмо? А глаза глядят уже сурово В потемневшее трюмо. *Ахм913 (57.1)*; Самые темные дни в году Светлыми стать должны. Я для сравнения слов не найду – Так твои губы нежны. *Ахм913 (86.2)*; Вот поняла, что не надо слов, Оснеженные ветки легки... Сети уже разостлал птицелов На берегу реки. *ib.*; Но в путаных словах вопрос зажжен, Зачем не стала я звездой любовной, И стыдной болью был преобразен Над нами лик жестокий и бескровный. *Ахм913 (139.2)*; Однажды поздним летом иностранку Я встретила в лукавый час зари, И вместе мы купались в теплом море, Ее одежда странной мне казалась, Еще страннее – губы, а слова – Как звезды падали сентябрьской ночью. *Ахм913 (152.2)*; Но слов ее я помнить не могла И часто ночью с болью просыпалась. *ib.*; Она слова чудесные вложила В сокровищницу памяти моей, *ib.*; Я получила письмо, Не поверила нежным словам, Читала, смотрела в трюмо, Удивлялась себе и Вам. *Ахм913 (311.1)*; Был в чаду, не чуя чада, Утешался *мукой ада*, Перечислил все слова, Но – болела голова... *АБ913 (III,48.2)*; Несбыточные уверенья, Нет, не слова – То, что теряет всё значенье, Забрежит бледный день едва... *АБ913 (III,57.1)*; «Красота страшна» – Вам скажут, – (...) Но, рассеянно внимая Всем словам, кругом звучащим, Вы задумаетесь грустно И твердите про себя: // «Не страшна и не проста я; Я не так страшна, чтоб просто Убивать; не так проста я, Чтб не звать, как жизнь страшна». [обращ. к А.А. Ахматовой] *АБ913 (III,143)*; О, нет! не расколдуешь сердца ты Ни лестию, ни красотой, ни словом. Я буду для тебя чужим и новым, Всё призрак, всё мертвец, в лучах мечты. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ913 (III,147)*; Верь, друг мой, сказкам: я привык Вникать В чудесный их язык И постигать В обрывках слов Туманный ход Иных миров, *АБ913 (III,290)*; Он богохульствует, бормочет Несвязные слова; Он исповедываться хочет – Но согрешить сперва. *ОМ913,37 (84.1)*; Значенье – суета и с. – только шум, Когда фонетика – служанка серафима. *ОМ913,37 (87.2)*; НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МОЕЙ ЖЕНЕ *Подзаг. М913 (28.2)*; НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МОЕЙ МАМЕ *Подзаг. М913 (29.1)*; НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБО МНЕ САМОМ *Подзаг. М913 (29.2)*; Кричу кирпичу, / слов испугленных вонзаю кинжал / в неба распухшего мякоть: *ib.*; Через час отсюда в чистый переулок / вытечет по человеку ваш обрюзгший жир, / а я вам открыл столько стихов шкатулок, / я – бесценных слов мот и транжир. *М913 (31.2)*; А если сегодня мне, грубому гунну, / кривляться перед вами не захочется – и вот – / я захохочу и радостно плюну, / плюну в лицо вам / я – бесценных слов транжир и мот. *ib.*; «Будьте добры, причешите мне уши». / Гладкий парикмахер сразу стал хвойный, / лицо выгнулось, как у груши. / «Сумасшедший! / Рыжий!» – / запрыгали слова. / Ругань металась от писка до писка, / и до-о-о-лго / хихикала чья-то голова, / выдергиваясь из толпы, как старая редиска. *М913 (32.1)*; Но мхи пугливо попирая, Разгадывая тайну чар: Я – речь безгласного их края, Я – их лесного слова дар. *П913 (I,428)*; Лишенных слов – стоглавый бор То – хор, то – одинокий некто... Я – уст беззвездных разговор, Я – столп

дремучих диалектов. *ib.*; Грусть моя, как пленная сербка, Родной произносит свой толк. Напевному слову так терпко В устах, целовавших твой шелк. *П913 (I,434)*; День не всегда ль порошился шепоткой Сонных огней, угрызеньем угля? Ночь не горела ль огнем самородка, Жалами стульев, словами улья? *П913 (I,443)*; Где Волга прянула стрелю На хохот моря молодого, Гора Богдо своей чертою Темнеет взору рыболова. С. песни кочевое Слуху путника расскажет: Был уронен холм живой, *Хл913 (245)*; В стволах садов, где зреет лох, Слова любви скрывает мох. *ib.*; Кто был пред ними наяву Осколком века Святослава И грозных слов «Иду на вы», – Пред тем, склонив свою голову, Проходит шумная орава. *Хл913 (250)*; Спускался клок волос седой На мысли строгое чело, Был сирота меж прядей черных. Казнили стаей слов задорных За то, что рано поседел, Храня другой судьбы удел, *ib.*; Сверкнули прежние угрозы В глазах сердитых стариков, Как повесть жизни и грехов, И раздавалось бранное с.. Потом по-старому пошло все снова, Только свадьбы стали чаще, С хмелем ссоры и смятений. *ib.*; Обеды скудные прервав, Идут в защиту своих прав. Излишни выстрел и заряд. Слова умы не озарят. *ib.*; Так тяжело падает на землю Свинцом пронзенный дикий гусь. Но в их сердцах устало внемлю Слова из книги общей: «Русь». *ib.*; Мальчиком, бегущим резво, Я предстала Вам. Вы посмеивались трезво Злым моим словам: *Цв913 (I,180)*; Только Вы не уловили Грозную стрелу // Легких слов моих, и нежность Гнева напоказ... – Каменную безнадежность Всех моих проказ! *ib.*; Идите же! – Мой голос нем И тщетны все слова. Я знаю, что ни перед кем Не буду я права. *Цв913 (I,182)*; Мы быстры и наговето, Мы остры. В каждом жесте, в каждом взгляде, в каждом слове. – Две сестры. [обращ. к сестре Асе (А.И. Цветаевой)] *Цв913 (I,183.1)*; Как я люблю огонек папиросы В бархатной чаше аллей, <...> Эти слова: никогда и навеки, За колесом – колею... Смуглые руки и синие реки, – Ах, – Мариулу твою! – *Цв913 (I,187)*; Забыть, как сердце раскололось И вновь срослось, Забыть свои слова и голос, И блеск волос. *Цв913 (I,192)*; Горько на милое с. Принужденно шутить, одевая ответы в броню. Было время – я жаждала зова И ждала, и звала. (Я того, кто не шел, – не виню). *Цв913-14 (I,195)*; Вылетит птица – моя тоска, Сядет на ветку и станет петь. // Чтоб тот, кто спокоен в своем дому, Раскрывши окно, сказал: «Голос знакомый, а слов не пойму», – И опустил глаза. *РП Ахм914 (63.3)*; Какие странные слова Принес мне тихий день апреля. Ты знал, во мне еще жива Страстная страшная неделя. *Ахм914 (85.1)*; «Давно мне пора в дорогу, Я только тебя поджидал. Так меня ты в бреду тревожишь, Все слова твои берегу. Скажи: ты простить не можешь?» И я сказала: «Могу». *РП Ахм914 (105)*; Под опрокинутой лодкой часто Во время ливня с ними сидела, Про море слушала, запоминала, Каждому слову тайно веря. И очень ко мне рыбаки привыкли. *Ахм914 (262)*; Молча сестра на слова дивилась. Только вздохнула, помнила, верно, Речи цыганкины у пещеры. *Ахм914 (265)*; И повторяла новую песню. Знала я: с кем бы царевич ни был, Слышит он голос мой, смутившись, – И оттого мне каждое с., Как божий подарок, было мило. *Ахм914 (267)*; Спокоен ход простых суровых дней. Покорно все приемлю превращенья. В сокровищнице памяти моей Твои слова, улыбки и движенья. *Ахм914 (312.3)*; Он с вечера крепко уснул И проснулся в другой стране. Ни холод утра, Ни с. друга, Ни дамские розы, Ни манифест футуриста, Ни стихи пушкиньянца, Ни лай собачий, Ни грохот тележный – Ничто, ничто В мир возвратить не могло... *АБ914 (III,50.2)*; Плачет Маша втихомолку И украдкой слезы льет. // Не перечит Маша брани, Не теряет дерзких слов, А коварная сестрица Отбивает женихов. <...> Злая мачеха на Машу Засучила рукава, На устах у бедной Маши Так и замерли слова. *Ес914 (I,106)*; Не река в бугор была пеной – Вынимал он нож с подколона, Отрезал с губы ус чернявий, Говорил слова над дубравой: // «Уж ты, мать моя, голубица, Сбереги ты ус на божнице; <...>» *Ес914 (I,114)*; Всегда готов, под мышки ящик, Дворец раскрасить, иль подвал, Пока иной, без слов, заказчик От нас тебя не отозвал. [посв. памяти Н.Н. Сапунова] *Куз914 (206.1)*; Вы – Коломбина, Саломея, Вы каждый раз уже не та, Но все яснее пламенея, Златится с. «красота». [обращ. к Т.П. Карсавиной] *Куз914 (206.2)*; В поднятии головы крылатый Намек – но мешковат сюртук; В закрытии глаз, в покое рук – Тайник движенья непочатый. // Так вот кому летать и петь И слова пламенная ковкость, – Чтоб прирожденную неловкость Врожденным ритмом одолеть! [поэт – о себе] *ОМ914[913] (295.2)*; И бог заплачет над моею книжкой! / Не слова – судороги, слипшиеся комом; / и побежит по небу с моими стихами под мышкой / и будет, задыхаясь, читать их своим знакомым. *М914 (34)*; Оркестр чужо смотрел, как / выплакивалась скрипка / без слов, / без такта, / и только где-то / глупая тарелка / вылизывала: / «Что это?» / «Как это?» *М914 (37)*; Мама! / Ваш сын прекрасно болен! / Мама! / У него пожар сердца. / Скажите сестрам, Люде и Оле, – / ему уже некуда деться. / Каждое с., / даже шутка, / которые изрыгает обгорающим ртом он, / выбрасывается, как голая проститутка / из горящего публичного дома. *М914-15 (388)*; Обгорелые фигурки слов и чисел / из черепа, / как дети из горящего здания. / Так страх / схватиться за небо / высыл / горящие руки «Лузитании». *ib.*; Городов вавилонские башни, / возгордаясь, возносим снова, / а бог / города на пашни / рушит, / мешая с.. *М914-15 (393)*; Гримируют городу Круппы и Круппики / грозящих бровей морщ, / а во рту / умерших слов разлагаются трупики, / только два живут, жирея – / «сволочь» / и еще какое-то, / кажется – «борщ». *ib.*; Я, / златоустейший, / чье каждое с. / душу новородит, / именинит тело, / говорю вам: / мельчайшая пылинка живого / ценнее всего, что я сделаю и сделаю! *ib.*; Мария! / Как в зажиревшее ухо втиснуть им тихое с.? *М914-15 (402)*; Мария! / Имя твое я боюсь забыть, / как поэт боится забыть / какое-то / в муках ночей рожденное с., / величием равное богу. *ib.*; Рассказывающаяся артиллерия Тарелями латится к отзывам ветра. К кому присоседиться, верстами меряя. Слова гололедицы, мглы и лафетов? И сказка ползет, и клочки околесицы, Мелькая бинтами в желтке ксероформа, Уносятся с поезда в поле. *П914,28 (I,63)*; Но только о речке запой, Твои кровавые шарики, Кусаясь, пускаются за реку, Как крысы на водопой. // Волненье дарит обмолвкой. Обмолвись словом: река, Открыл ты не форточку, Открыл мышеловку, К реке прошмыгнули мышинные мордочки С пастью не одного пасюка. *П914 (I,467)*; В тверди тверда слова рцы Заторел дворцовый торец, Прорывает студенцы Чернолатый Ратоборец. // С листовых его желез Дробью растеклась столица, Ей несет наперез Твердо с. рцы копытце. *П914 (I,508)*; В небе пестуны-писцы Засынь во чисте содержит. Шоры, говор, тор... но тверже Твердо, твердо с. рцы. *ib.*; Иду вдоль крепостных валов, В тоске вечерней и весенней. И вечер удлиняет тени, И безнадежность ищет слов. *Цв914 (I,201)*; Я смерти не верю! Я жду Вас с вокзала – Домой. // Пусть листья осыпались, смыты и стерты На траурных лентах слова. И, если для целого мира Вы мертвый, Я тоже мертва. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Цв914 (I,212)*; Всё передумываю снова, Всем перемучиваюсь вновь. В том, для чего не знаю слова, Была ль любовь? *Цв914 (I,217.1)*; Уже мы поняли без слова, Что белое у шкафа – гроб. И сердце, растеряв подковы, Летит в галоп. *Цв914 (III,12.2)*; Нам свежесть слов и чувства простоту Терять не то ль, что живописцу – зренье Или актеру – голос и движенье, А женщине прекрасной – красоту? *Ахм915 (84.2)*; Под крышей промерзшей пустого жилья Я мертвенных дней не считаю, Читаю

послания апостолов я, Слова псалмопевца читаю. *Ахм915 (87.1)*; То слышали ангелы золотые И в белом гробу Ярослав. Как голуби, вьются слова простые И ныне у солнечных глав. *Ахм915 (317.2)*; Буду весел я до гроба, Удаляя голова. Провожай меня, зазноба, Да держи свои слова. *НАР Ес915 (1,151)*; О дитя, я долго плакал с тайной теплых слов, И застыли мои слезы в бисер жемчугов... // И связал я ожерелье для тебя из них, Ты надень его на шею в память дней моих! *Ес915 (1,156)*; Родина, черная монашка, Читает псалмы по сынам. // Красные нити часослова Кровью окропили слова. Я знаю, – ты умереть готова, Но смерть твоя будет жива. *Ес915 (1,168)*; В меже под елью, где облак-тын, Мне снились реки золотых долин. // И слышал дух мой про край холмов, Где есть рожденье в посевах слов. *Ес915 (1,183)*; Потом настанут сурово Труды, волнение и страсть, И где найти тогда с., Что не дало бы упасть? Мудры старики да дети, Взрослым мудрости нет: *Күз915 (167.2)*; В каждой радуются келье Имябожцы-мужики: С. – чистое веселье, Исцеленье от тоски! *ОМ915 (102.1)*; Отверженное с. «мир» В начале оскорбленной эры; Светильник в глубине пещеры И воздух горных стран – эфир; *ОМ915,35 (108)*; Не как люди, не еженедельно, Не всегда, в столетье раза два Я молил тебя: членораздельно Повтори творящие слова. *П915 (1,74)*; И они огромны, как мысли гениев, И несоразмерны, как их права. // Теперь перед ними всей жизни умолот. Все помыслы степи и все слова, Какие жара в горах придумала, Охапками падают в их постава. *П915,28 (1,98)*; Пусть сосны бурей омамаены И тучи движутся Батья, Идут слова, молчалив Каины, – И эти падают святые. И тяжелой походкой на каменный бал С дружиною шел голубой Газдру-бал. *Хл915] (99.1)*; И вы, очаревна, внимая, Блеснете глазами из льда. Взошли вы, как солнце в погоду Мамаю, Над степью старую слов «никогда». [обращ. к В.А. Будберг] *Хл915 (101.1)*; Вы помните? Я щеткам сапожным Малую Медведицу повелел отставить от ног подошвы, Гривенник бросил вселенной и после тревожно Из старых слов сделал крошево. *Хл915-19-22 (455.1)*; И когда земной шар, выгорев, Станет строже и спросит: «Кто же я?» – Мы создадим «С. Полку Игореву» Или же что-нибудь на него похожее. *Хл915-19-22 (455.2)*; Я ж негодую на то, что слова нет у меня, Чтобы воспеть мне изменившую Избранницу сердца. *Хл915-19-22 (456.1)*; Пана пены. Пана пены, Чтo вы – тополь или сон? Или только бьется в стены Рокковое с. «он»? *Хл915-19-22 (456.3)*; Мы не рабы, но вы посадники, Но вы избранники людей! И ржут прекрасные урядники, В нас испытыва с. «дей!». *Хл915-19-22 (464)*; Мне нравится, что Вы больны не мной, Мне нравится, что я больна не Вами, Что никогда тяжелый шар земной Не уплывет под нашими ногами. Мне нравится, что можно быть смешной – Распушенной – и не играть словами, И не краснеть удушливой волной, Слегка соприкоснувшись рукавами. *Цв915 (1,237)*; Как жгучая, отточенная лесья Под римским небом, на ночной веранде, Как смертный кубок в розовой гирлянде – Магических таких два слова есть. // И мертвые встают как по команде, И Бог молчит – то ветреная весть Язычника – языческая месья: Не читанное мною *Агс Amandi! Цв915 (1,243.2)*; Милый сверстник, Еще в Вас душа – жива! Я же люблю слова И перстни. *Цв915 (1,249.1)*; Они летят, они еще в дороге, Слова освобожденья и любви, А я уже в предпесенной тревоге, И холоднее льда уста мои. *Ахм916 (82.2)*; Веселой Музы нрав не узнаю: Она глядит и слова не проронит, А голову в веночке темном клонит, Изнеможенная, на грудь мою. *Ахм916 (84.1)*; По-новому, спокойно и сурово, Живу на диком берегу. Ни праздного, ни ласкового слова Уже промолвить не могу. *Ахм916 (118.2)*; О, есть неповторимые слова, Кто их сказал – истратил слишком много. Неистощима только синева Небесная и милосердие бога. *Ахм916 (122.2)*; По неделе ни слова ни с кем не скажу, Все на камне у моря сижу, И мне любо, что брызги зеленой волны, Словно слезы мои, солони. *Ахм916 (126.3)*; Сводом каменным кажется небо, Узвленное желтым огнем, И нужнее насущного хлеба Мне единое с. о нем. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (130.2)*; Ты твердишь, что я холоден, замкнут и сух, Да, таким я и буду с тобой: Не для ласковых слов я выковывал дух, Не для дружб я боролся с судьбой. *АБ916 (III,156)*; В незримых пашнях растут слова, Смешалась с думой ковиль-трава. // На крепких сгибах воздетых рук Возводит церкви строитель звук. *Ес916 (1,245)*; Привязало, осаднило с. Даль твоих времен. Не в ветрах, а, зная, в томах тяжелых Прозвонит твой сон. *Ес916-17 (1,254)*; Ах, плавannya, моря, просторы, Вечерний порт и острова! Забудем пасмурные взоры И надоевшие слова! Мы снова путники! согласны? Мы пробудились ото сна! *Күз916 (168.1)*; А на траве – в кровавой багрянце Царя Феодора убитый брат. В заре горит грядущих гроз багрянец, Мятаж и мрак, невнятные слова, И чудится далекий самозванец И пленная, растреленная Москва! *Күз916 (179)*; И горница готова, Преддубранный Сион, Незнаемое с. Вернет на землю Он. *Күз916 (180)*; Декабрь торжественный струит свое дыханье, Как будто в комнате тяжелая Нева. Нет, не соломинка – Лигейя, умиранье, – Я научился вам, блаженные слова. *ОМ916 (110.2)*; Я научился вам, блаженные слова: Ленор, Соломинка, Лигейя, Серафита. В огромной комнате тяжелая Нева, И голубая кровь струится из гранита. *ОМ916 (111.1)*; Слов моих сухие листья ль / заставят остановиться, / жадно дыша? // Дай хоть / последней нежностью выстелить / твой уходящий шаг. [обращ. к Л.Ю. Брик] *М916 (53)*; Слушайте ж: // все, чем владеет моя душа, / – а ее богатства пойдите смертью ей! – / великолепие, / что в вечность украсит мой шаг / и самое мое бессмертие, / которое, громыхая по всем векам, / коленопреклоненных соберет мировое вече, – / все это – хотите? – / сейчас отдам / за одно только с. / ласковое, / человечье. // Люди! // Пыля проспекты, топоча рожь, / идите со всего земного лона. / Сегодня / в Петрограде / на Надеждинской / ни за грош / продается драгоценнейшая корона. / За человечье с. – / не правда ли, дешево? / Пойди, / попробуй, – / как же, / найдешь его! *М916 (57)*; Если б быть мне коноязычным, / как Дант / или Петрарка! / Душу к одной зажечь! / Стихами велеть истлеть ей! / И слова / и любовь моя – / триумфальная арка: / пышно, / бесследно пройдут сквозь нее / любовницы всех столетий. *М916 (61)*; Но лето ломалось, и всею машиной На август напарывались деревья, И в цинковой кипе фальшивых цехинов Тонули крушенья шаги и слова. *П916,28 (1,93)*; Это грохот утрат о возврат. Это звон Перещепок у цели о весь перегон. // Ветер треплет ненастья наряд и вуаль. Даль скользит со словами: навряд и едва ль – От расспросов кустов, полустанков и птах, И лопат, и крестьянок в лаптях на путях. Воедино собирают дни сентября. *П916 (1,249.1)*; А имя мое страшной и тревожной На столе пузырька. С парой костей у слов: «Осторожней, Живые пока!» *Хл916 (104.4)*; Пошла странствовать По рукам – свеча. Пошло странствовать По устами с.: – Богородице. *Цв916 (1,262)*; И шептать над ним, унося его на руках по большому лесу, По большому свету, Все шептать над ним это странное с.: – Сын! *Цв916 (1,319)*; Ты не со мной, но это не разлука: Мне каждый миг – торжественная весть. Я знаю, что в тебе такая мука, Что ты не можешь слова произнести. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм917 (121.2)*; Пусть он меня и хулит и бесславит, Слышу в словах его сдавленный стон. Нет, он меня никогда не заставит Думать, что страстно в другую влюблен. *Ахм917 (126.1)*; Но во взоре упорном и странном Угадать ничего не могу, Только в сердце моем океаном Золотые слова берегу. // Ты когда-нибудь, скукой томимый, Их прочтешь на чужом языке И подумаешь: мне серафимы Оснащают корабль на реке. *Ахм917*

(318.1); Сон мой радостен и кроток О нездешнем перелеске. // Мне не нужен вздох могилы, Слову с тайной не обняться. Начи, чтоб можно было Никогда не просыпаться. *Ес917 (I,256)*; Но спокойно звенит За окном, То погаснув, то вспыхнув Снова, Железное С.: «Рре-эс-пу-у-ублика!» *Ес917 (I,263)*; И, первую проседей лаская на лбу, С приятною болью пенять на судьбу. Ни друга, ни думы о бабих губах Не зреет в ее тихомудрых словах, Но есть в ней, как вера, живая мечта К незримому свету приблизить уста. *Ес917 (I,271)*; Заря – как волчиха С ослабленным ртом; (<...>) Кладешь ей краюху На желтый язык. // И чуется зверю Под радугой слов; Алмазные двери И звездный покров. *Ес917 (I,274)*; Шумит небесный кедр Через туман и ров, И на долину бед Спадают шишки слов. *Ес917 (I,282)*; Из трав мы вяжем книги, Слова трясем с двух пол. И сродник наш, Чапгын, Певуч, как снег и дол. *Ес917 (I,290)*; Снова мне, о боже мой, Предстает твой сын. // По тебе молюся я Из мужичьих мест; Из прозревшей России Он несет свой крест. // Но пред тайной острова Безначальных слов Нет за ним апостолов, Нет учеников. *Ес917 (II,7)*; Мудростью пухнет с., Вязью колоса поля. Над тучами, как корова, Хвост задрала заря. *Ес917 (II,16.1)*; Уплывет в свои сады. // И из лона голубого, Широко взмахнув веслом, Как яйцо, нам сбросит с. С проклевавшимся птенцом. *Ес917 (II,16.2)*; Посинелый язык / из пустой глубины / лижет, лижет / (всплески – трепет, топот плеч утопленников!) / лижет слова / на столбах опрокинутого, потонувшего, / почти уже безымянного трона. [о море] *Куз917 (184)*; Звуки, звуки, звуки Из воздуха воздух исторг. Какой же гений налепит На с. точный ярлык? Только слух наш в слове «трепет» Какой-то трепет ловить привык. *Куз917 (195.1)*; Жри меня, – / жалкая в том победа! – / Смерть разжалобить трудно, / царевна, даже Орфею, / а слова непонятны и чудны / змею, / как саранче паруса. *Куз917 (207.2)*; Дух, рей, вей, вей, Дверей Райских рай! Рай, рай! В руке у меня был полированный камень, Из него струился кровавый пламень, И грубо было нацарапано с.: Ἀβραῆας. *Куз917-18 (214)*; Сумеречный, подозрительный час... Двусмысленны все слова, Круги плывут по воде! – Не святой ли это рассказ? Отчего же так горит голова, Чужа «быть беде!» *Куз917-18 (217.2)*; Я и непечатным Словом не побрезговал бы, Да на ком искать нам? Не на ком и не с кого нам. *П917 (I,161.1)*; Давай роняешь слова, Как сад – янтарь и цедрю, Рассеянно и щедро, Едва, едва, *П917 (I,167)*; Есть марки счастья. Есть слова Vin gai, vin triste, – но верь мне, Что кислица – травой трава, А рислинг – пыльный термин. *П917 (I,169)*; Познакомь меня с кем-нибудь из вскормленных, Как они, страдой южных нив, Пустырей и ржи. // Но с оскоминой, но с оцепененьем, с комьями В горле, но с тоской столько слов Устаешь дружить! *П917 (I,174)*; Артиллерист-вольноопределяющийся, скромный и простенький. Он не видит опасных отрогов, Он не слышит слов с капитанского мостика, Хоть и верует этой ночью в бога. *П917 (I,456)*; Тогда просыпаются мельничные тени, Их мысли ворочаются, как жернова, И они огромны, как мысли гениев, И тяжеловесны, как их слова; [стих.-вар. 915,28 (I,98)] *П917 (I,465)*; Сбегает краска с лица консержера, В слова посетителя вкрался пароль Лицо наклоняется. Гость еще сдержан, Но очи очам прохрипели: открой! *П917 (I,477)*; И ни души. Один лишь хрип Слепой, случайный хрип ножовый. В глуши, на плахе глыб погиб Дар песни, сердца, смеха, слова. *П917 (I,487)*; Без треска и шипу Сено ploится. Слова не молвя, Сонная смотрит толпа, Как заедает ржаную горбушкой, Пальцы в солонку, Пышный огонь он. *П917 (I,518.1)*; Дальнейшие слова относятся к голове Робеспьера. *Рем. П917 (I,524)*; [Р о б е с п ь е р (желчно):] Ведь я прошу! – За этим преньем слов... Ну так и есть. *РР ib.*; С. пою я о том, Как огневод, пота струями покрытый, в пастушеской шкуре из пепла, дыма и копоти, Темный и смуглый, Белым поленом кормил тебя, Дровяного зверя огня. *Хл917 (108.1)*; Томленьем застланы, как туманом, Глаза твои. В петлице – роза, по всем карманам – Слова любви! *Цв917 (I,338.1)*; Я тебе, дружок, Я с. скажу: Кому – вверху гулять, Кому – внизу лежать. *Цв917 (I,346)*; А руку под грудь уперла – Под левую – где любовь. // – Склоните колена! – Что вам, Аббат, до моих колен?! Так кончилась – этим словом – Последняя ночь Кармен. *Цв917 (I,357.1)*; Жидкий звон, постный звон. На все стороны – поклон. // Крик младенца, рев коровы. С. дерзкое царёво. // Плёткок свист и снег в крови. С. темное Любви. // Голубиный рокот тихий. Черные глаза Стрельчихи. *Цв917 (I,381.1)*; Ветер беселый И зол, и рад. Крутит подола, Прохожих косит, Рвет, мнет и носит Большой плакат: «Вся власть Учредительному Собранию»... И слова доносят: // ...И у нас было собрание... *АБ918 (III,347)*; Все слова – как ненависти жала, Все слова – как колющая сталь! Ядом напоенного кинжала Лезвее целую, глядя в даль... *АБ918 (III,372.1)*; Плачь и рыдай, Московия! Новый пришел Индикоплов. Все молитвы в твоём часослове я Прокляю моим клювом слов. *Ес918 (II,37)*; И тот, кого ты ждал в ночи, Прошел, как прежде, мимо крова. О друг, кому ж твои ключи Ты золотил поющим словом? [посв. Н.А. Клюеву] *Ес918 (II,76)*; Кто может знать при слове «расставанье», Какая нам разлука предстоит, Что нам сулит петушие восклицанье, Когда огонь в акрополе горит, И на заре какой-то новой жизни, Когда в сенях лениво вол жуёт, Зачем петух, глашатай новой жизни, На городской стене крылами бьет? *ОМ918 (124)*; Разворачивайтесь в марше! / Словесной не место кляузе. / Тише, ораторы! / Ваше / с., / товарищ маузер. *М918 (81)*; А рябь! Как будто рыболова Свинцовый грузик заскользил, Осунулся и лег на ил С непереимчивой ужимкой, С какою пальцу самолов Умеет намекнуть без слов: Вода, мол, вот и вся поимка. *П918 (I,185)*; А знаете ль, каков на цвет, Как выйдешь, день с порога копи? Спит, землистый, – слова нет, – Расплавленные капли, хлопья. *П918 (I,256)*; В горящий мозг Вошли слова: любовь, несчастье, счастье, Судьба, событие, похоженье, рок, Случайность, фарс и фальшь. – Вошли и вышли. По выходе никто б их не узнал. Как девушек, остриженных машинкой И пощаженных тифом. Он решил, Что этих слов никто не понимает. Что это не названия картин, Не сцены, но – разряды матерьялов. *П918 (I,269)*; Поражу глаза Дикой мыслью я [душа] – Это я сказал! Нет, мои слова. // Головой твоей Ваших выше я, Не бывавшая И не бывшая. *РР П918 (I,531)*; С милой смолой, Где ветер в очах Серебряных слез. И дерево чар серебряных слов. Нет, это не горы! *Хл[918] (108.2)*; Перепивайтесь кровавым пойлом! Стойла – в соборы! Соборы – в стойла! В чертову дюжину – календарь! Нас под рогожу за с.: царь! *Цв918 (I,390.1)*; И вот потомки, вспомнив старину: – Где были вы? – Вопрос как громом грянет, Ответ как громом грянет: – На Дону! // – Что делали? – Да принимали муку, Потом устали и легли на сон. И в словаре задумчивые внуки За словом: долг напишут с.: Дон. *Цв918 (I,391.1)*; – Марина! Спасибо за мир! Дочернее странное с.. И вот – расступился эфир Над женщиной светлоголовой. *Цв918 (I,393.1)*; Бог – прав Тлением трав, Сухостью рек, Воплем калек, // Вором и гадом, Мором и гладом, Срамом и смрадом, Громом и градом. // Попранным Словом. Проклятым годом. Пленом царёвым. Вставшим народом. *Цв918 (I,400)*; В черном небе слова начертаны – И ослепли глаза прекрасные... И не страшно нам ложе смертное, И не сладко нам ложе страстное. *Цв918 (I,401.2)*; Я и жизнь маю, я и смерть маю В легкой дар моему огню. // Пламень любит легкие вещества: Прошлогодный хворост – венки – слова... Пламень пышет с подобной пищи! Вы ж восстанете – пепла чище! *Цв918 (I,424.3)*; Мать и плачет и стонет и

тужит, Но отцовское с. – закон: – Пусть идет Императору служит, – Барабанщиком, видно, рожден. *НАР Цв918 (I,447)*; Вот: слышится – а слов не слышу, Вот: близится – и томится вдруг... Но знаю, с поля – или свыше – Тот звук – из сердца ли тот звук... *Цв918-39 (I,449.3)*; Не успокоюсь, пока не увижу. Не успокоюсь, пока не услышу. Вашего зора пока не увижу, Вашего слова пока не услышу. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,453.2)*; Век расшибанья лбов о стену Экономических доктрин, Конгрессов, банков, федераций, Застольных спичей, праздных слов, Век акций, рент и облигаций, И малодейственных умов, *АБ919 (III,304)*; Придут в казармы: кто – сменять На ранах корпию и вату, Кто – на вечер лететь, пленять Красавиц, щеголять крестами, Слова небрежные ронять, Лениво шевеля усами Перед униженным «штрюком» Играв новым темляком *АБ919 (III,308)*; Тревожный передернут рот Меланхолической гримасой. // И сонм собравшихся затих... Два слова, два рукопожатия – И гость к ребенку в черном платье Идет, минуя остальных... *АБ919 (III,311)*; Священник старый, либеральный, Рукой дрожащей крестит их, Ему, как жениху, невняты Произносимые слова, А у невесты – голова Кружится; розовые пятна Пылают на ее щеках, *АБ919 (III,316)*; Душа больная, но младая, Страшась себя (она права), Искала утешенья: чужды Ей становились все слова... (О, пыль словесная! Что нужды В тебе? – Утешись ты едва ль, Едва ли разрешишь ты муки!) – *АБ919 (III,323)*; Отец ходил к нему, как гость, Согбенный, с красными кругами Вкруг глаз. За вялыми словами Нередко шевелилась злость... *АБ919 (III,336)*; Ведь жизнь уже не жгла – чадила, И однозвучны стали в ней Слова: «Свобода» и» еврей»... *АБ919 ib.*; Огонь зеленый шевелится. // То сучья золотых стволов, Как свечи, теплятся пред тайной, И расцветают звезды слов На их листве первоначальной. *Ес919 (II,86)*; И, бреясь, гогочет, держась за бока, Словам остряка, не уставшего с пира Цедить сквозь приросший мундштук чубука Убийственный вздор. *П1919 (I,181)*; На этом воюющем заводе Сирен, валов, Огней и поршней полноводья Не тратят слов. *П1919 (I,260)*; Вон дерево кому-то молится На сумрачной поляне. И плачется и волится Словами без названий. О, тополь нежный, тополь черный, Любимец свежих вечеров! *Хл919 (255)*; Я слезами стены вымою, Где ручьями сырость капает, Над призраком из сырости, Словам любви, любимая, Тогда ужель не вырасти – Булавка нацарапает. *РП Хл919,21 (257)*; И только призрачны и наги Равнины белые овраги, Да голубая тишина Просила слова вещуна, – Так праздник масленицы вечной Души отрадою беспечной Хоронит день недолговечный, *РП Хл919,21 (263)*; Когда рассказом звездным вышит Пруда ночного черный шелк И кто-то тайну мира слышит, Из мира слов на небо вышед, С ночного неба землю видит И ждет, к себе что кто-то выйдет, Что нежный умер и умолк. *РП ib.*; «Клянемся, клятве не изменим, – Сказал он, руку подымая, Сорвал цветок и дал обем, – Сколько тесных дней в году, Стольких воль повторным словом Я изгнанниц поведу По путям судьбы суровым». *РП ib.*; Своих полночных зарев зенки, За мовою летела мова, И на устах глухонемого Всего одно лишь с.: «К стенке!» – Как водопад дыхания китов, Вздымалось творчество Тагора и Уэльса, *Хл919-20-22 (469)*; И, наконец – герой меж лицедеев – От слова *бытиё* Все имена забывший – Алексеев! Забывший и свое! *Цв919 (I,459.2)*; Дарю тебе железное кольцо: Бессонницу – восторг – и безнадежность. Чтоб не глядел ты девушкам в лицо, Чтоб позабыл ты даже с. – нежность. [обращ. к П.Г. Антокольскому] *Цв919 (I,463.2)*; Как страстная совесть в бессонный час Мне жизнь молодую точит! Как душит подушкой, как бьет в набат, Как шепчет все то же слово... – В какой обратился треклятый ад Мой глупой грешок грошовой! *Цв919 (I,464.1)*; От твоих улыбок сладких, И от рук твоих в перчатках, И от лика твоего – И от слов твоих шумящих, И от ног твоих, спешащих Мимо дома моего. *Цв919 (I,471)*; На встречных женщин – тех, живых, счастливых, – Горжусь, как смотришь, и ловлю слова: – Сборище самозванок! Все мертвы вы! Она одна жива! [обращ. к «рожденному через сто лет»] *Цв919 (I,481)*; – А что с Вами будет, как выйдут дрова? – Дрова? Но на то у поэта – слова Всегда – огневые – в запасе! Нам нынешний год не опасен... *Цв919 (I,488.2)*; И сам не знаю, для чего Сна не скрываю моего, И слов, и строк, ненужных Вам, Как мне, – забвенью не предаю. [обращ. к М.И. Бенкендорф] *АБ920 (III,375.2)*; Едва в глубоких снах мне снова Начнет былое воскресать, – Рука уж вывести готова Слова, которых не сказать... [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ920 (III,375.3)*; Я с. позабыл, что я хотел сказать. Слепая ласточка в чертог теней вернется На крыльях срезанных, с прозрачными играть. В беспамятстве ночная песнь поется. *ОМ920 (130.2)*; Не слышно птиц. Бессмертник не цветет, Прозрачны гривы табуна ночного, В сухой реке пустой челнок плывет, Среди кузнечиков беспамятствует с.. *ib.*; В Петербурге мы сойдемся снова, Словно солнце мы похоронили в нем, И блаженное, бессмысленное с. В первый раз произнесем. *ОМ920 (132.2), (379), 908-25 (380)*; Мне не надо пропуска ночного, Часовых я не боюсь: За блаженное, бессмысленное с. Я в ночи советской помолюсь. *ib., (379), 908-25 (380)*; Я наравне с другими Хочу тебе служить, От ревности сухими Губами ворожить. Не утешает с. Мне пересохших уст, И без тебя мне снова Дремучий воздух пуст. [обращ. к О.Н. Арбениной] *ОМ920 (136.1)*; Я с. позабыл, что я хотел сказать. Слепая ласточка в чертог теней вернется На крыльях срезанных с прозрачными играть. В беспамятстве ночная песнь поется. А на губах, как черный лед, горит И мучит память: не хватает слова. Не выдумать его: оно само гудит, Качает колокол беспамятства ночного. [стих.-вар. 920 (130.2)] *ОМ920 (377), (378.1)*; В одну благодарность сливаем слова / тебе, / красновоздушная лава. / Во веки веков, товарищи, / вам – / слава, слава, слава! *М920-21 (90)*; И вылезло / из-за спины РСФСР / мурло / мешанина. // (Меня не поймаете на слове, / я вовсе не против мешанского сословия. / Мешанам / без различия классов и сословий / мое славословие.) *М920-21 (91)*; Это было, когда рыбаки Запевали слова Одиссея И на вале морском вдалеке Крыло поднималось косое. *Хл920 (118.2)*; СЛОВО О ЭЛЬ *Загл. Хл920 (120)*; Холодная пела волна Давно позабытое с. Из мира далекого сна. *Хл920,21 (272)*; На богороды современниц. Я вижу конские свободы И равноправие коров, Былиной слов сольются годы, С глаз человека спал засов. *Хл920,21 (281)*; Эр в руках Эля! Если орел, сурово расправив крылья косые, тоскует о Леле, Вылетит Эр, как горох из стручка, из слова *Россия*. Если народ обернулся в ланей, Если на нем рана на ране, Если он ходит, точно олени, Мокрою черною мордою тычет в ворота судьбы, – Это он просит, чтоб лели лелеяли, Лели и чистые Эли, тело усталое Ладом овеляи. И его голова – Словарь только слов Эля. *РП Хл920-22 (477)*; Прекрасен благовест ума. Прекрасны его чистые звуки. Но вот Эм шагает в область сильного слова «Могу». Слушайте, слушайте моговест мощи! *РП Хл920-22 (483)*; Чтобы неподвижной глыбой снов Лежал бы на девичьем сене Порядок мерных слов, Усталый и весенний. *РП Хл920-22 (495)*; [С м е х:] (...) Я истины глаза У горя видывал из тины. Я слова бурного разбойник, Мои слова – кистень на Волге! Твоей печали рукомойник Мне на руки льет струи долги. *РП Хл920-22 (498)*; Над шахматами клонят лоб. // Одна – малиновой полою Прикрылась, эта – бирюзовой. Глаза очищены. – Ни слова. – Ресницами ведется спор. *Цв920 (I,510.1)*; А юноша греметь с трибуны Устал. – Все молнии иссякли. – Лишь изредка на лоб мой юный Слова – тяжелые, как капли. *Цв920 (I,525)*; На брэнности

бедную мою Взиралась, слов не расточая. Ты – каменный, а я пою, Ты – памятник, а я летаю. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,527.1)*; Так, оплетенная венком детей, Сквозь сон – слова: «Боюсь, под корень рубит – Поляк... Ну что? – Ну как? – Нет новостей?» – «Нет, – впрочем, есть: что он меня не любит!» *Цв920 (I,529.2)*; Что за тебя, который делом занят, Не умереть хочу, а умирать. Ты не поймешь, – малы мои слова! – Как мало мне позорного столба! [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Цв920 (I,532.1)*; Кремль почерневший! Попран! – Предан! – Продан! Над куполами воронье кружит. Перекрестясь – со всем простым народом Я повторяла с.: жид. *Цв920 (I,547)*; (После волос коротких – слов высоких Вдруг: щебет – и шиньон!) *Цв920 (I,560.3)*; Все может – какой инвалид ошалелый Над люлькой мне песенку спел... И что-то от этого дня – уцелело: Я с. беру – на прицел! *Цв920 (I,565)*; – Прощай! – Как плещет через край Сей звук: прощай! Как, всполохнувшись, губы сушит! – Весь свод небесный потрясен! Прощай! – в едином слове сем Я – всю – выплескиваю душу! *Цв920 (I,573.1)*; Топнула ногой тут Дева: – Нянька ты, а я – Царь-Демон! Кой мне черт в твоих пеленках! Бранный быт – моя забота! Мне иных забот – не надо! // ...Отстранись-ка, нянька, что за Звон с воды встает за чудный? Чтой-то под моим окошком Волны за слова лепечут? *РП Цв920 (III,197)*; Становься, старый змей, во фронт! // Руки по швам, Червяк земли! Зело моим словам Внеми! *РП ib.*; Перед главным ее входом, Пред седьмым ее покоем, Вот тебе, дружочек родный, С. я скажу какое: *Цв920 (III,216)*; Струнный звон. То не сон – Он. Нет слов у мачехи-красы, Покусывает хвост косы. *ib.*; Черным словом, буйным скоком Не грешил я на пиру. На крыльце своем высоко Дай ступеньку гуслиарю! *РП Цв920 (III,238)*; Ему шепоточка два Без всяких слов, А нам волосочка два Да с двух голов. *Цв920 (III,247)*; – Чтоб огнем тебя – мушиная кровь! – А старик ему: «Совет да любовь!» // – Чтоб на гроб тебе не стало досок! – А старик на то ни слова, – молчок. *ib.*; «Ветер-ветер, перебежчик, Переносчик, пересказчик, Наших женских дел доносчик, Слов разносчик, дум доказчик... // Да чтоб слов не трогать, – Разом чтоб! Спроста! – Есть ли где, касатик, Меж царей мне братец, Меж девиц – сестра?» *РП ib.*;

Давно на земле ничего не боюсь, Прощальные помня слова. Я в ноги ему, как войдет, поклонюсь, А прежде кивала едва. [обращ. к Н.В. Недробово] *Ахм921 (143.1)*; Путь милый, в город дальний Унеси мои слова, Чтобы сделался печальней Тот, кем я еще жива. *Ахм921 (155.2)*; О, жизнь без завтрашнего дня! Ловлю измену в каждом слове, И убывающей любви Звезда восходит для меня. *Ахм921 (158.1)*; А когда, как после битвы, Облака плывут в крови, Слышит он мои молитвы, И слова моей любви. [посв. памяти Н.В. Недробово] *Ахм921 (162.2)*; Я гибель накликала милом, И гибли один за другим. О, горе мне! Эти могилы Предсказаны словом моим. *Ахм921 (163.1)*; Заплаканная осень, как вдова В одеждах черных, все сердца туманит... Перебирая мужнины слова, Она рыдать не перестанет. [посв. памяти Н.С. Гумилева] *Ахм921 (168.2)*; Пленительны и полнозвучны, Текут родимые слова... Как наши выдумки докучны И новизна как не нова! [об А.С. Пушкине] *Куз921 (204)*; Так начинают. Года в два От мамки рвутся в тьму мелодий, Щебечут, свищут, – а слова Являются о третьем годе. *П921 (I,202)*; Девушки, те, что шагают Сапогами черных глаз По цветам моего сердца. Девушки, опустившие копья На озера своих ресниц. Девушки, моющие ноги В озере моих слов. *Хл921 (133.1)*; Так головы, казенные Али, Шептали мертвыми устами Ему, любимцу и про року, Слова упорные: «Ты – бог» – И медленно скользили по мечу, И умирали в пыли ног, *Хл921 (133.4)*; И чокаясь с со звездней Девы И полночи глубокой завсегдатай, У шума вод беру напевы, Напевы слова и раскаты. Годы прошедшие, где вы? В земле нечитаемых книг! *ib.*; Уснувшую речь не забыли мы В стране, где название месяца – Ай И полночь Ай тихо светит с небес. Два слова, два Ая, Два голубя бились В окошко общей таинственной были... *Хл921 (137)*; И, крылья сложив, опустился на волосы. Тихо молчал и после Вдруг заскрипел, Внятно сказал знакомое с. На языке, понятном обоим. Он твердо и ласково сказал свое с.: Довольно! Мы поняли друг друга! Темный договор ночи Подписан скрипом жука. *Хл921 (144.1)*; Много мы лишних слов избежим. Просто я буду служить вам обедно, Как волосатый священник с длинною гривой, Пить голубые ручьи чистоты, И страшных имен мы не будем бояться. *Хл921 (151.1)*; Звенят голубые бубенчики, Как нежного отклика звук, И первые вылетят пенчики Из тихого слова «люблю». *Хл921 (152.2)*; Певец железа – он умер от железа. Завяли цветы пророческой души. И дула дым священником Пропел напутственное с., А небо облачные почести Воздало мертвому певцу. [посв. памяти М.Ю. Лермонтова] *Хл921 (152.3)*; Какая сила искалечила Твою непризнанную мощь, И дерзкой властью обеспечила Слова: «Бурлюк и подлый нож В грудь бедного искусства»? *Хл921 (163)*; Пей, дядько, там в углу! Ай! Он шевелит устами И с. про изнес... из рыбьей речи. Он вымолвил с., страшное с., Он вымолвил с.. И это с., о, братья, «Пожар!» – Ты пьян? – Нет, пьяны мы. – До свиданья на том свете. *РП Хл921 (317)*; С. «братва», цепи снимаю Работоторговли Полетело, как колокол, Воробьем с зажженным хвостом В гнилые соломенные кровли. Свободы пожар! {...} С. «братва» из полы в полу, точно священный огонь, На заре Из уст передавалось В уста другой веры завет. *Хл921 (336)*; Я – Разин напротив, Я – Разин навыворот. Плыл я на «Курске» судьбе поперек. Он грабил и жег, а я слова божок. *Хл921,22 (350)*; Пастухи ножей веселых Речи тихие ведут: «От отечества, отголе Отманил нас отаман. (...) В гневе праведном сердчая, Волга бьется, правды чая. Наша вера – кровь и зарево. Наше с. – государево». *РП Хл921,22 (360)*; Падай же, падай же, тяжкая медь! Крылья изведали право: лететь! Губы, кричавшие с.: ответь! – Знают, что этого нет – умереть! [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,295.1)*; Без зова, без слова, – Как кровельщик падает с крыши. А может быть, снова Пришел, – в колыбели лежишь? [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,297)*; Эх вы правая с левой две варежки! Та же шерсть вас вязала в клубок! Дерзновенное с.: товарищи Сменит прежняя был: голубок. *Цв921 (II,11.1)*; Доподлинный и рукописный Приказ Монархини везешь. // Два слова, звонкие как шпоры, Две птицы в боевом грому. То зов мой – тысяча который? – К единственному одному. [обращ. к И.Г. Эренбургу, уехавшему за границу с письмом М.И. Цветаевой к мужу С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,34)*; Оповести Словом и знаком, Тех усыпи Хмелем и маком, // Кровом и мраком будь, Словом и знаком будь, Пнем и канавой будь, – Чтоб все ветра им в грудь! *Цв921 (II,55.2)*; Златоволосости хотел? Стыда? Вихрь – и костер лавровый! И если нехотя упало: да – Нет – их второе с. *Цв921 (II,76)*; На двоих одна душа. Будешь, будешь мной утешенным, Как не снилось никому, А обидишь словом бешеным – Станет больно самому. *Ахм922 (142.2)*; Вот отчего вы дали неоглядно Мне лучшего из ваших сыновей. Вот отчего вы даже не спросили Меня ни слова никогда о нем И чадными хвалами задымили Мой навсегда опустошенный дом. [о Н.С. Гумилеве] *Ахм922 (170.2)*; Больше уже ни на что не гожусь, Ни одного я не вымолвлю слова. Нет настоящего – прошлым горжусь И задохнулась от срама такого. *Ахм922 (319.3)*; Не ругайтесь. Такое дело! Не торговец я на слова. Запрокинулась и отяжелела Золотая моя голова. *Ес922 (II,117)*; Но вышло все совсем не так – И сам попался я впросак. И яд нам оказался нов Мох же выдумок и слов. Стал вспоминать я, например, Что были

весны, был Альбер, Что жизнь была на жизнь похожа, Куз922 (240.2); «Ашанта бутра первенец Первантра!» Провозгласили, – и смутился я, Что этих важных слов не понимаю. Куз922 (274); Именем всех упокоенных тут – / проклятие отныне, / проклятие вовек / от Волги отвернувшим морд толстоту. / Это с. не к жирному пузу, / это с. не к царскому трону, – / в сердце таком / слова ничего не тронут: / трогают их революций штыком. [о голоде в Поволжье] М922 (99); Вам! Вам! Вам! / Эти слова вот! / Цифрами верстовыми, / вмещающимися едва, / запишите Волгу буржуазии в счет! *ib.*; Вдруг я поверил навеки: Что предначертано там, Тщетно рубить дровосеку. Много мы лишних слов избежим. Хл922 (151); Трижды Вэ, трижды Эм! Именем равный отцу! Ты железо молчания ешь, Ты возницей стоишь И слова гонишь бич[о]м Народов взволнованный цуг! [обращ. к В.В. Маяковскому] Хл922 (170.1); Парень С словоньем затылком И нежными и добрыми громадными неловкими ушами Выпятил вперед, Свесив губу, как с. «так!», Свой железный подбородок Вождя толп, Прет вперед и вперед, и вперед, и вперед! [о В.В. Маяковском] Хл922 (175.2); И, выстрелом слов сквозь кольчугу молчания, Мелькали великие реки, И бегали пальцы дороги стучания По черным и белым дощечкам ночей. Хл922 (363); Умеем написать слова любые На кладбище сосновой древесины. *ib.*; Начертать И, крикнув: «Ни черта!» – В глаза взглянуть городского, – Свисток в ушах, ведь пишется живое с., А с этим ссорится закон И пятит суровый глаз в бока! Начертана событий азбука: *ib.*; Белее снега и мила, Она воздушней слова «панны», Она милей, белей сметаны. *ib.*; Не двор с очистками – Райскими кущами! Не здесь, где взыскано, Там, где отпущено, // Где вся расплэскана Измена дней. Где даже слов-то нет: – Тебе – моей... Цв922 (II,101); У фаты завесистой Лишь концы и затканы! – Отпусти словеснице Оскользь, с. гладкое! Цв922 (II,115); Есть час на те слова. Из слуховых глушизн Высокые права Выстукивает жизнь. Цв922 (II,118.1); К груди... – Не властвовать! Без слов и на с. – Любить... Распластаннейшей В мире – ласточкой! Цв922 (II,130); Как будто бы сына Провидишь сквозь ризу разлук – Слова: Палестина Встают, и Элизим вдруг... Цв922 (II,145.2); Дальше – язык не велит! // Оттого-то и в полглазочку-то Сверх крутого плеча покатица. На пустые слова не тратятся В переулочках тех Игнатъевских! Цв922 (III,270); Твое сердце – слепенко. Накинь ему, доченька, На пуговку – петельку. // Мое с. верное, Мое сердце зрячее. Иди, сердце сдерживай, Клубок разворачивай. РП Цв922 (III,285); Барин звоном: – Не в княжны беру, а в жены! // Же – на од – на! – Не – знаю... На... // Шумком скушным тростниковым: – Ты послушь мои три слова! // (Долго ль вместе лечь? Не об этом речь) Цв922 (III,303); Глазком кто б не глянул, Огня бы не кинул. Шмыжком, да с оглядкой, Где словом, где знаком. Ключом кто б не звякнул, Страды бы не запер. Цв922 (III,312); (Скамьи – скрежетом, В лицах – прэзелень) – Вот вам, нежити, С. праведно! // (Пасти – патокой, Очи – плёнкою) ...С. краткое, С. громкое. // – Ой! Волчиное стадо! Лести лисьи! Цв922 (III,315); Жена навзрыд: «Не – клянися!» // Не вынесло сердце страма, Кровь дворянская встала, С. грозное пало: // – «Завтра же в храм Господень Об руку входим!» Правую поднял. *ib.*; Столы – скоком, Ковры – ковом. – Прощай, сокол, Держи с.! // Белки – пялью, Уста – пеной. – Прощай, краля, Держи цену! *ib.*; Помолчат – и снова За старую рану. Один голос: с.! Другой голос: спьяну! Больно им твоя Клятва дорога! Цв922 (III,327); Я на эти иконы плевал, Читил я грубость и крик в повесе, А теперь вдруг растут слова Самых нежных и кротких песен. [обращ. к А.Л. Миклашевской] Ес923 (II,135); И мечтать по-мальчишески – в дым. // Но мечтать о другом, о новом, Непонятном земле и траве, Что не выразить сердцу словом И не знает назвать человек. Ес923 (II,143); Воздух дрожит от сравнений. Ни одно с. не лучше другого, Земля гудит метафорой, ОМ923 (146); Так ребенок отвечает: «Я дам тебе яблоко» – или «Я не дам тебе яблоко». И лицо его – точный слепок с голоса, который произносит эти слова. *ib.*; Человеческие губы, которым больше нечего сказать, Сохраняют форму последнего сказанного слова, И в руке остается ощущение тяжести, Хотя кувшин наполовину расплескался, пока его несли домой. *ib.*; Немолод очень лад баллад, / но если слова болят / и слова говорят про то, что болят, / молодеет и лад баллад. М923 (410); Страшнее пуль – / оттуда / сюда вот, / кухаркой оброненное между зевот, / проглоченным кроликом в брюхе удава / по кабелю, / вижу, / слово ползет. / Страшнее слов – / из древнейшей древности, / где самку кльком добывали люди еще, / ползю / из шнура – / скребущейся ревности / времен троглодитских тогдашнее чудище. М923 (415); Летит / льдышка-плот. / Спасите! – сигналю ракетой слов. / Падаю, качкой добитый. / Речка кончилась – / море росло. / Океан – / большой до обиды. М923 (422); Никаких морей. / Я – / на снегу. / Кругом – / вёрсты суши. / Суша – с.. / Снегами мокра. / Подкинут метельной банде я. / Что за земля? / Какой это край? / Грен-/ лап-/ люб-ландия? *ib.*; А-у-у-у! / К Садовой аж выкинул «у»! / Оглоблей / или машиной, / но только / мордой / аршин в снегу. / Пулей слова матерщины. / «От нэпа ослеп?! / Для чего глаза впряжены?! / Эй, ты! / Мать твою разнэп! / Ряженый!» М923 (423); Я брал слова / то самые вкрадчивые, / то страшно рыча, / то вызвоная тиров. / От выгод – / на вечную славу сворачивал, / молил, / грозил, / протиснул, / агитировал. М923 (431); Слушали, улыбаясь, именитого скомороха. / Катали по столу хлебные мякиши. / Слова об лоб / и в тарелку – / горохом. *ib.*; Шли / из артезианских прорыв / меж рюмкой / слова поэтических споров. (...) А тот стоит – / в перила вбит. / Он ждет, / он верит: / скоро! / Я снова лбом, / я снова в быт / вбиваюсь слов напором. / Опять / атакую и вкривь и вкось. / Но странно: / слова проходят насквозь. . *ib.*; Сглушило слова уанстепным темпом, / и снова слова сквозь темп уанстепа: / «Что это вы так развеселились? / Разве?!» / Слйлись... / Опять полоса осветила фразу. / Слова непонятны – / особенно сразу. / Слова так / (не то чтоб со зла): М923 (436); Но где, любимая, / где, моя милая, / где / – в песне! – / любви моей изменил я? / Здесь / каждый звук, / чтоб признаться, / чтоб кликнуть. / А только из песни – ни слова не выкинуть. М923 (437); Пришел повелеть: / Оставь! / Оставь! / Не надо / ни слова, / ни просьбы. / Что толку – / тебе / одному / удалось бы?! М923 (439); Я не рожден, чтоб три разá Смотреть по-разному в глаза. Еще двусмысленней, чем песнь Тупое с. – враг. Гошу. – Гостит во всех мирах Высокая болезнь. П923, 28 (I,275), ср. 924 (I,557); Он [Ленин] был как выпад на рапире. Гонясь за высказанным след, Он гнул свое, пиджак топыря И пяля передки штилет. Слова могли быть о мазуте, Но корпуса его изгиб Дышал полетом голой сути, Прорвавшей глухой слой лузги. *ib.*; Пусть взапуски с зябкостью запертых лава Бежит, в рубезжах дребезжа, синева И, бредя исчезнувшим снегом, вдобавок Разносит над грязью без связи слова. П923 (I,543); СЛОВА И СМЫСЛЫ Загл. [стих. цикла] Цв923 (II,190.1); Когда друг другу лжем, (Ночь, прикрываясь днем) Когда друг друга ловим, (Суть, прикрываясь словом) (...) Когда друг другу льстим, (Занавес слов над глубио!) Когда друг друга чтим, Когда друг друга любим... Цв923 (II,206); О, чай! О, зрей! Жемчугом выйдешь из бездны сей. // – Выйдешь! – По первому слову: будь! Выстрадавшая раздастся грудь // Раковинная. – О, настезь створы! – Матери каждая пытка в пору, // В меру... Цв923 (II,214); Люблю – но мука еще жива. Найди баюкающие слова: // Дождливые, – расточившие всё Сам выдумай, чтобы в их листве // Дождь слышался: [обращ. к К.Б. Родзевичу] Цв923

(II,234.2); Ты, меня любивший дольше Времени. – Десницы взмах! Ты меня не любишь больше: Истина в пяти словах. [обращ. к К.Б. Родзевичу] Цв923 (II,235.1); Для меня было все тогда новым, Много в сердце теснилось чувств, А теперь даже нежное с. Горьким плодом срывается с уст. Ec924 (II,166); Не обгорят рябиновые кисти, От желтизны не пропадет трава. Как дерево роняет тихо листья, Так я роняю грустные слова. Ec924 (II,173); Поэты – все единой крови. И сам я тоже азиат В поступках, в помыслах И слове. Ec924 (II,207); Я не люблю цветы с кустов, Не называю их цветами. Хоть прикасаюсь к ним устами, Но не найду к ним нежных слов. Ec924 (II,221.1); А люди разве не цветы? О милая, почувствуй ты, Здесь не пустынные слова. Как стебель тулово качая, А эта разве голова Тебе не роза золотая? Ec924 (II,222.2); Я спросил сегодня у менялы Легче ветра, тише Байских струй, Как назвать мне для прекрасной Лалы С. ласковое «поцелуй»? // И еще спросил я у менялы, В сердце робость глубже притая, Как сказать мне для прекрасной Лалы, Как сказать ей, что она «моя»? // И ответил мне меняла кратко: О любви в словах не говорят, О любви вздыхают лишь украдкой, Да глаза, как яхонты, горят. Ec924 (III,9); Как, лошадей пуская вплавь, Отряды скачут за отрядом. Куда они? И где война? Степная водь не внемлет слову. Не знаю, светит ли луна Иль всадник обронил подкову? Все спуталось... Ec924 (III,141); Страна ждала кого-нибудь... И он пришел. Он [Ленин] мощным словом Повел нас всех к истокам новым. *ib.*; Ой, во городе Да во Ипатьеве При Петре было При императоре. Говорил слова Непутевый дьяк: «Уж и как у нас, ребята, Стал быть, царь дурак. (. . .)» Ec924 (III,145); Услыхал те слова Молодой стрелец. Хвать смутьяника За тугой косец. *ib.*; Говорят слова: «Мы всему царь! Попадешься, Петр, Лишь смей помри. (. . .)» *ib.*; С горьким гневом рук, Утерев слезу, Ротный наш с тех слов Сапоги разул. *ib.*; Какая боль – искать потерянное с., Больные веки поднимать И с известью в крови для племени чужого Ночные травы собирать. OM924,37 (152); Земля, / под ногами дрожи. / За все рубежи / слова – / взвивайтесь кружить. / Ленин – / жил. / Ленин – / жив. / Ленин – / будет жить. M924 (118); Я жду, / чтоб аэро / в горы звзвильсь. / Как женщина, / мною / лелеема / надежда, / что в хвост / со словом «Тифлис» / воьбом / фабричные клейма. M924 (134); С. за словом / из памяти таская, / не скажу / ни одному – / на место сядь. / Как бедна / у мира / слова мастерская! / Подходящее / откуда взять? M924 (453); Если ж, / телом и духом слит, / прет / на нас непохожий, / шпилим – / «царственный вид», / удивляемся – / «дар божий». / Скажут так, – / и вышло / ни умно, ни глупо. / Повисят слова / и уплывут, как дьмы. / Ничего / не выколупишь / из таких скорлупок. / Ни рукам, / ни голове не ошутимы. *ib.*; Неужели / про Ленина тоже: / «вождь / милостью божьей»? / Если б / был он / царствен и божествен, / я б / от ярости / себя не поберег, / я бы / стал бы / в перекоре шествий, / поклонениям / и толпам поперек. / Я б / нашел / слова / проклятья громоуостого, / и пока / растоптан / я / и выкрик мой, / я бросал бы / в небо / богохульства, / по Кремлю бы / бомбами / метал: / долой! *ib.*; Директор, / льсый черт, / пошелкал счетами, / буркнул: / «кризис!» / и вывесил с. / «расчет». M924 (459); Поэзия где ж? / Одна публицистика!! – / Капитализм – / неизящное с., / куда изящней звучит – / «соловей», / но я / возвращусь к нему / снова и снова. M924 (466); Пролетариат – / неуклюже и узко / тому, / кому / коммунизм – западня. / Для нас / это с. – / могучая музыка, / могучая / мертвых / сражаться поднять. *ib.*; И Ульянов / Александр / повешен был / тысячным из шлиссельбуржцев. / И тогда / сказал / Ильич семнадцатогодový – / это с. / крепче клятв / солдатом поднятой руки: / – Брат, / мы здесь / тебя сменить готовы, / победим, / но мы / пойдем путем другим! – M924 (475); Слова / у нас / до важного самого / в привычку входят, / ветшают, как патье. / Хочу / снять заставить заново / величественнейшее с. / «ПАРТИЯ». M924 (482); Впервые / перед толпой обалделой / здесь же, / перед тобою, / близ, / встало, / как простое / делаемое дело, / недосыгаемое с. – / «социализм». M924 (491); На толщ / округивших / соглашательских веревок / слова Ильича / ударами топора. / И речь / прерывало / обвалами рева: / «Правильно, Ленин! / Верно! / Пора!» *ib.*; Словам Ильичевым – / лучшая почва: / падают, / сейчас же / дело растя, / и рядом / уже / с плечом рабочего – / плечи / миллионов крестьян. M924 (495); Ильич, / как будто / даже заспанный, / шагал, / становился / и глаз, сощурия, / вонзал, / заложивши / руки за спину. / В какого-то парня / в обмотках, / лохматого, / усталый / без промаха бьющий глаз, / как будто / сердце / с-под слов выматывал, / как будто / душу / тащил из-под фраз. M924 (497); Но фронт / без боя / слова эти взяли – / деревня / и город / декретами залит, / и даже / безграмотным / сердце прожог. M924 (500); Разве / в этакое время / с. «демократ» / набредет / какой головке дурьей?! / Если бить, / так чтоб под ним / панель была мокра: / ключ побед – / в железной диктатуре. M924 (501); Живьем, / по голову в землю, / закапывали нас банды Мамонтова. / В паровозных топках / сжигали нас японцы, / рот заливали свинцом и оловом, / отрекитесь! – ревели, / но из / горящих глоток / лишь три слова: / – Да здравствует коммунизм! – M924 (507); Сейчас / прозвучали б / слова чудотворца, / чтоб нам умереть / и его разбудят, – / плотина улиц / враспашку растворится, / и с песней / на смерть / ринутся люди. [о похоронах В.И. Ленина] M924 (510); Словоискатель, словесный хахаль, Слов неприкрытый кран, Эх, слуханул бы разок – как ахал В ночь половецкий стан! Цв924 (II,250); Громом на голову, Саблей наголо, // Всеми ужасами Слов, которых ждем, Домом рушащимся – С.: дом. Цв924 (III,32); Последний гвоздь Вбит. Винт, ибо гроб свинцовый. – Последнейшая из просьб. – Прошу. – Никогда ни слова // О нас... Никому из... ну... Последующих. Цв924 (III,36); – С Иего́вой порвет Давид! – Что мы делаем? – Расстаемся. – Ничего мне не говорит // Сверхбессмысленнейшее с.: Рас – стаемся. – Одна из ста? Просто С. в четыре слога, За которыми пустота. Цв924 (III,43); Только не вздрагивай, Рану вскрыв. Загород, загород, Швам разрыв! // Ибо – без лишних слов Пышных – любовь есть шов. Цв924 (III,45); Канарейка с голоса чужого – Жалкая, смешная побрякушка. Миру нужно песенное с. Петь по-свойски, даже как лягушка. Ec925 (III,26); Пел и я когда-то далеко И теперь пою про то же снова, Потому и дышит глубоко Нежностью пропитанное с.. Ec925 (III,28); Так спросил я, дорогая Лала, У молчалих ночью кипарисов, Но их рать ни слова не сказала, К небу гордо головы зависы. Ec925 (III,30); Тогда поэт Другой судьбы, И уж не я, А он меж вами Споеет вам песню В честь борьбы Другими, Новыми словами. Ec925 (III,36); Тогда впервые С рифмой я схлестнулся. От сонма чувств Вскружилась голова. И я сказал: Коль этот зуд проснулся, Всю душу выплещу в слова. Ec925 (III,42); Еще прошли года. В годах такое было, О чем в словах Всего не рассказать: На смену царшине С величественной силой Рабочая предстала рать. *ib.*; Сад польшет, как пенный пожар, И луна, напрягая все силы, Хочет так, чтобы каждый дрожал От щемящего слова «милый». Ec925 (III,66); Прощай, Баку! Тебя я не увижу. Теперь в душе печаль, теперь в душе испуг. И сердце под рукой теперь больней и ближе, И чувствую сильней простое с.: друг. Ec925 (III,70); Хорошо косою в утренний туман Выводить по долам травяные строчки, Чтобы их читали лошадь и баран. // В этих строчках – песня, в этих строчках – с.. Потому и рад я в думах ни о ком, Что читать их читала каждая корова, Отдавая плату теплым молоком. Ec925 (III,77); Пусть меня ласкают нежным словом, Пусть

острее бритвы злой язык, – Я живу давно на все готовым, Ко всему безжалостно привык. *Ec925 (III,87)*; Я хотел бы теперь хорошую Видеть девушку под окном. // Чтоб с глазами она васильковыми Только мне – Не кому-нибудь – И словами и чувствами новыми Успокоила сердце и грудь. *Ec925 (III,89)*; Ты – мое васильковое с., Я навеки люблю тебя. Как живет теперь наша корова, Грусть соломенную теребя? [посв. сестре Шуре (А.А. Есениной)] *Ec925 (III,93)*; Вот при такой же луне без слов, Шапку из кошки на лоб нахлобучив, Тайно покинул я отчий кров. *Ec925 (III,103)*; Если бы корова Понимала с., То жилось бы Пете Лучше нет на свете. *Ec925 (III,120)*; Петя с кротким словом Говорит коровам: «Не хочу и даром Быть я комиссаром». *Ec925 (III,126.1)*; И с тобой целуюсь по привычке, Потому что многих целовал, И, как будто зажигая спички, Говорю любовные слова. *Ec925 (III,136)*; До свиданья, друг мой, без руки и слова, Не грусти и не печаль бровей, – В этой жизни умирать не ново, Но и жить, конечно, не новей. *Ec925 (III,138)*; Ельник Осыпан свечью светляков. От радости старый мельник Не может сказать двух слов: «Голубчик! Да ты ли? Сергуха! <...>» *Ec925 (III,182)*; Пстой, я тебе расскажу! Сейчас! Дай поправить вожжу, Потом и тебя оглошу. Чего ж ты мне утром ни слова? Я Снегиным так и бряк. Приехал ко мне, мол, веселый Один молодой чужак. *РП Ec925 (III,187)*; Откинула добрый засов. И Прок мой ей брякнул прямо Про землю, Без всяких слов. «Отдай!.. – Повторял он глухо. – Не ноги ж тебе целовать?» Как будто без мысли и слуха Она принимала слова. *Ec925 (III,193)*; «Да, братец! Мы горе видали, Но нас не запугивал страх...» // Медали, медали, медали Звенели в его словах. *Ec925 (III,199)*; Ну, ладно. Довольно стонов! Не нужно насмешек и слов! Сегодня про участь Прона Мне мельник прислал письмо: *Ec925 (III,204)*; Ельник Усыпан свечью светляков. По-старому старый мельник Не может связать двух слов: «Голубчик! Вот радость! Сергуха! Озяб, чай? Поди продрег? <...>» *ib.*; «Вы живы?.. Я очень рада... Я тоже, как вы, жива. Так часто мне снится ограда, Калитка и ваши слова. <...> Сейчас вот, когда бумаге Вверяю я грусть моих слов, Вы с мельником, может, на тяге Подслушиваете тетеревов. <...>» *РП ib.*; Я жизнь / отдать / за сегодня / рад. / Какая это громада! / Вы чуе / с. – / пролетариат? – / ему / грандиозное надо. *M925 (149)*; Сначала / слова / и губы / и скулы / кафеинный гомон сливал. / Но вот / пошла / вылулпаться из гула / и лепятся / фразой / слова. *M925 (165)*; Вот и я / стихом побрататься / прикатил и вбиваю мысли, / не боящиеся депортаций: / ни сослать их нельзя / и не выселить. / Мысль / сменяют слова, / а слова – / дела, / и, глядишь, / с небоскребов города, / раскачав, / в мостовые / вбивают тела – / Вандерлипов, / Рокфеллеров, / Фордов. *M925 (220)*; Издай, Кулидж, / радостный клич! / На хорошее / и мне не жалко слов. / От похвал / красней, / как флага нашего матэрийка, / хоть вы / и разьюнайтед стетс / оф / Америка. *M925 (228)*; Все равно – / сослался сам я / или послан к маме – / слов ржавеет сталь, / чернеет баса медь. / Почему / под иностранными дождями / вымокать мне, / гнить мне / и ржать? *M925 (235)*; Слова лились, внезапно становясь Бессвязней сна. Когда ж еще вдобавок Приказчик расситал пред ними бязь, Остаток связи спарывал прилавок. *P925-31 (I,349)*; «Не странно ли, что все еще висит, И дуется, и сесть не может солнце?» Обдумывая будущий визит, Не вслушивался он в слова питомца. *P925-31 (I,354)*; Сергей прощался. Что-то в нем росло, Как у детей среди суесловья взрослых, Как будто что-то плавно и без слов Навстречу дому близилось на веслах. *ib.*; У них же хаос не редел отнюдь. // Свиданья учащались. С каждым новым Они клялись, что примутся за ум, И сложатся, и не проронят слова, Пока не сплавят весь шуму-бурму. *P925-31 (I,358)*; Как явственной, чем полный вздох двурядки, Вздохнул у локтя кожаный рукав, А взгляд, косой, лукавый взгляд бурятия, Сказал без слов: «Мой друг, как ты плюгав!» *P925-31 (I,371)*; Слава падает так, как с. Милости на топор // Плахи, или же как на плиты Храма – полдень сухим дождем. *Ce925 (II,260.2)*; Стар и давен город Гаммельн, Словом скромн, делом строг, Верен в малом, верен в главном: Гаммельн – славный городок! *Ce925 (III,51)*; О крысоловах злословья! // Дело слов: Крысо-лов? Крысо-люб? значит любит, козь ловит! *Ce925 (III,70)*; Славное с., и есть в нем прок: Всяк! Так и льнет шубейкой! Автору же этих скромных строк – Озолоти! убей хоть! – // Только одна в нем – зато моя! – Буква понятна: я. <...> В городе Гаммельне лишь азы... Впрочем, язык прикусим. Страшное с.! Страшной грозы В полночь, гостей за гусем: // Я! (В пожарающем большинстве Я означает – все). *Ce925 (III,92)*; Губы в смех. Брови в гнев. // Выше звезд, Выше слов, Во весь рост – Крысолов. *ib.*; Помощник остановится, Отрет платочком пот... // И дальше зачитает. Тоска, тоска, тоска! Прозрачней с каждым словом Сосновая доска. *Ky926 (297.2)*; По бокам / поезда / не устанут сновать: / или хвост мелькнет, / или нос. / На боках поездных / страновеют слова: / «Сан Луис», / «Мичиган», / «Иллинойс!» *M926 (205)*; Ваше имя / в платочки рассоплено, / ваше с. / слюнявит Собинов / и выводит / под березкой дохлой – / «Ни слова, / о дру-уг мой, / ни вздо-о-о-о-ха». [посв. памяти С.А. Есенина] *тж Цит. M926 (238)*; С. – / полководец / человеческой силы. / Марш! / Чтоб время / сзади / ядрами вралось. / К старым дням / чтоб ветром / относило / только / путаницу волос. *ib.*; В Лермонтове, например, / чтоб далеко не идти, / смысла / не больше, / чем огурцов в акации. / Целые / хоры / небесных светил, / и ни слова / об электрификации. *РП Ирон. M926 (243)*; Вам, / конечно, известно явление «рифмы». / Скажем, / строчка / окончилась словом / «отца», / и тогда / через строчку, / слога повторив, мы / ставим / какое-нибудь: / *ламцадрица-ца. M926 (246)*; Начнешь это / с. / в строчку всовывать, / а оно не лезет – / нажал и сломал. / Гражданин фининспектор, / честное с., / поэту / в копеечку влезают слова. *ib.*; Поэзия – / та же добыча радия. / В грамм добыча, / в год труды. / Изводишь / единого слова ради / тысячи тонн / словесной руды. / Но как / испепеляюще / слов этих жжение / рядом / с тлением / слова-сырца. / Эти слова / приводят в движение / тысячи лет / миллионов сердца. *ib.*; Пуд, / как говорится, / соли столовой / съешь / и сотней папирос клуби, / чтобы / добыть / драгоценное с. / из артезианских / людских глубин. *ib.*; Класс / гласит / из слова из нашего, / а мы, / пролетарии, / двигатели пера. *ib.*; С. поэт – / ваше воскресение, / ваше бессмертие, / гражданин канцелярист. *ib.*; Довольно / сонной, / расслабленной праздности! / Довольно / козырянья / в тысячи рук! / Республика искусства / в смертельной опасности – / в опасности краска, / с., / звук. / Громы / зажаты / у слова в кулаке, – / а с. / зовется / только с тем, / чтоб кланялось / событию / слово-лакей, / чтоб с. плелось / у статей в хвосте. *M926 (254)*; Почему / теперь / про чужое поем, / изыскиаемся / ариями / Альфреда и Травияты? / И любви / придумаем / с. свое, / из сердца сделанное, / а не из ваты. *ib.*; Федерация муз / в смертельной опасности – / в опасности с., / краска / и звук. *ib.*; Бросим / друг другу / шпильки подсовывать, / разведем / изысканный / словесный ажур. / А когда мне / товарищи / предоставят с. – / я это с. возьму / и скажу: [обращ. к пролетарским поэтам] *M926 (256)*; Чем нам / делить / поэтическую власть, / сгрудим / нежность слов / и слова-бичи, / и давайте / без завистей / и без фамилий / класть / в коммунову стройку / слова-кирпичи. *ib.*; Мне б хотелось / про Октябрь сказать, / не в колокол названивая, / не словами, / украшающими / тепленький уют, – / дать бы / революции / такие же названия, / как любимым / в первый день

дают! / Но разве / уместно / с. такое? / Но разве / настали / дни для покоя? *M926 (268)*; В сотне улиц / сегодня / на вас, / на меня / упадут огнем знамена. / Будут глотки греметь, / за кордоны катя / огневые слова про Октябрь. *ib.*; Скоро / всем / нам / счет предьявят: / дни свои / ерундой не мельча, / кто / и как / в обидённой яви / воплотил / слова Ильича? [о годовщине Октябрьской революции 1917 г.] *M926 (272)*; Нам / коммуна / не словом крепка и любá / (сдашь без хлеба, / как ни крепися!). / У крестьян / уже / готовы хлебá / всем, / кто переписью переписан? *ib.*; Всё, что красит / и радуется, / всё – / и слова, / и восторг, / и погоду – / всё / к десятому припасем, / к наступающему году. *ib.*; Ломиться в двери пошлых аксиом, Где лгут слова и красно-речь храмлет?.. О! весь Шекспир, быть может, только в том, Что запросто болтает с тенью Гамлет. *P926 (1,244)*; А в перегонном кубе все упрямой Варилась жизнь, и шла постройка гнезд. Работы оцепляли фонарями При свете слова, разума и звезд. *P926 (1,246)*; Одышливость тысяч в бушлатах по-флотски, Толпою в волненьи глотающих клецки Немыслимых слов с окончаньем на изм, Нерусских на слух и неслыханных в жизни, (А разве слова на казенном карнизе Казармы, а разве морские бои, А признанные отчизной слои – Свои?!) *P926-27 (1,311)*; Ты стой на том и будешь цел». «Нет, вашество, белить не пробуй, Я вздраве наводил прицел». «Тогда», – и вдруг застряло с. – Кругом, что мог окинуть глаз: «Ты сам пропал и арестован», – Восстанья присказка вилась. *P926-27 (1,312)*; С первого же сказанного слова Радость покидает берега. Он дает улечься ей, и снова Удесятеряет ураган. Долго с бурей борется оратор. Обожанье рвется за простор. Не словами, – полной их утратой Хочет жить и дышит их восторг. Это объясненье исполинов. Он и двор обходится без слов. Если с ними флаг, то он – матинов. Если мрак за них, то он – лилов. Все же раз доносится: эскадра. Это с тем, чтоб братья, да с умом. И потом другое с.: завтра. Это, верно, о себе самом. *P926-27 (1,316)*; Но объясни. Полюбив даже вора, Как не рвануться к нему в каземат В дни, когда всюду только и спору, Нынче его или завтра казнят? // Ты ж предпочла омрачить мне остаток Дней. Прости мне эти слова. Спор подогабал бы тайные святок. Лучше задержим бег рождества. *РП P926-27 (1,326)*; Мы-то – золотопогонники? // Гробоклопы, клополовы – Подошло! подошло! Это мы пустили с.: Хорошо! хорошо! *Ц6926 (II,264)*; Штемпельной? Писчей – // Стою? Почтовой – Стою? Красно? Честное с. Я, не письмо! *Ц6926 (III,109)*; Распределить места, // Ибо свиданье – местность, Ропись – подсчет – чертеж – Слов, не всегда уместных, Жестов, погрешных сплошь. *Ц6926 (III,114)*; Вещи бедных – странная пара Слов. Сей брак – взрывом грозит! Вещь и бедность – явная свара. И не то спáрит язык! // Пономарь – что ему слово? *Вещь и нищ.* Связь? нет, разлад. Нагота ищет покрова, Оттого так часто горят // Чердаки *Ц6926 (III,130.1)*; Забытые названья, Небывшие слова... От темных разговоров Тупеет голова... *Куз927 (283)*; А счастье для меня то – Эллинон, Как роза – роза и окно – окно. Ведь, надобно признаться, было б глупо Упрямо утверждать, что за словами Скрывается какой-то «высший смысл». *Куз927 (289)*; Не разгул – опрятное веселье, Гладкие, приятные слова, Не томит от белых вин похмелье, И ясна пустая голова. *Куз927 (291.1)*; «(...) Я – смертный брат твой. Помнишь, там, в Карнатах? Шекспир еще тобою не дочитан И радугой расходятся слова. Последний стыд и полное блаженство!..» *Куз927 (291.2)*; Нету слов, одни улыбки, Нет луны, горит звезда – Измененья и ошибки Протекают, как вода. *Куз927 (293)*; Поверим ли словам цыганки, – До самой смерти продροжим. А тот сидит в стеклянной банке, И моложав и невредим. *Куз927 (309)*; Фрак / или рубахи синие? / Неувязка парт- и советской линии. / Меня / удивляют их слова. / Бьет разной в глаза. *M927 (274)*; Пойте, рабочие и крестьяне, / последний / сердцевитательный романс / «А сердце-то в партию таянет!». *Ноты Музторга. Музыка Тихоновой. Слова Чуж-Чуженина. [примеч. автора] *ib.*; Скрывает / ученейший их богослов / в туман вдохновения радугу слов, / как чаши / скрывают / церковные. / А я / раскрываю / мое ремесло, / как радость, / мастером кованную. *M927 (288)*; Знал и я, / что значит «не есть», / по бульварам валялся когда, – / понял я, / что великая честь / за слова свои / голодать. *M927 (291)*; Таков / и в Питер / ленинский везд / на башне / броневика. / С тех пор / слова / и восторг мой / не ест / ни день, / ни год, / ни века. *M927 (296)*; Да здравствует / партия, / строящая коммунизм! / Да здравствует / восстание / за власть Советов! // Слова эти / слушали / пушки мордастые, / и щерился / белый, / штыками блестя. *ib.*; «Впервые / перед толпой обабделой, / здесь же, / перед тобою, / близ – / встало, / как простое / делаемое дело, / недосыгаемое с. / – «социализм». [автоцитата; см. *M924 (491)*] *ib.*; – Время докладчику ограничить надо! – Тогда ты, сотрясая здание, требуй: – С. к порядку заседания! Доклад – звезда средь мрака и темени. Требую продолжать без ограничения времени! – И будь уверен – за слова за эти начальство запомнит тебя и заметит. *тж РП Ирон. M927 (304)*; Глаза / у него / бонапартьи / и цвета / защитного / френч. / Слова и слова. / Огнесловая лава. / Болтает / сорокой радостной. / Он сам / опьянен / своею славою / пьяней, / чем сорокаградусной. [об А.Ф. Керенском] *M927 (527)*; Капитан / упились, как сова. / Челядь, / чайники / бесшумно подавала. / А в конце у Лиговки / другие слова / подымались / из подвалов. / «Я, / товарищи, – / из военной бюры. / Кончили заседание – / то́ка-то́ка. (...)» *M927 (534)*; Скрыла / та зима, / худа и строга, / всех, / кто наве́к / ушел ко сну. / Где уж тут словам! / И в этих / строках / боли / волжской / я не коснусь. *M927 (570)*; В кустах калины слышат их слова. Садовая не придает им весу. Заря глотает пиво и права, Что щурится, и точно смотрит пьесу. *P927 (1,572)*; Весточку, привычным шифром! Райнер, радуешься новым рифмам? Ибо правильно толкуя с. *Рифма* – что – как не – целый ряд новых Рифм – Смерть? Некуда: язык изучен. [пов. памяти Р-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*; – Я навестить пришел вас. Может быть, Не только навестить... – Молчит, ни слова. – Мне все известно. Вы ведь Вильгельм Штуде. У вас есть сестры, Марта и Мария, И друг у вас Эрнест фон Гогендакель... *Куз928 (326)*; Ублажаясь / куличом да пасхой, / божьим словом / нагоняя жир, / все еще / живут, / как у Христа за пазухой, / всероссийские / ханжи. *M928 (347)*; И вот / с какой-то / грошовой столовкой, / когда / докипело это, / из зева / до звезд / взвивается с. / золоторожденной кометой. *M928 (351)*; Глупых слов / не верь сырью, / не пугайся / этой тряски, – / я взнуздаю, / я смироу / чувства / отпрысков дворянских. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *M928 (355)*; Рытым ходом за сценой залагте, И, обуглясь у всех на виду, Как дурак, я зайду к вам в антракте, И смешаюся, и слов не найду. *P928 (1,230)*; Я / ухо / словом / не привык ласкать; / ушку девическому / в завиточках волоска / с полупохабщины / не разлететься тронуту. *M929-30 (600)*; Потомки, / словарей проверьте поплавки: / из Леты / выплывут / остатки слов таких, / как «проституция», / «туберкулез», / «блокада». *ib.*; Мне кажется, я подберу слова, Похожие на вашу первозданность. А ошибусь, – мне это трын-трава, Я все равно с ошибкой не расстанусь. [обращ. к А.А. Ахматовой] *P929 (1,227), (1,552)*; Как люб мне язык твой зловещий, Твои молодые гроба, Где буквы – кузнечные клецки И каждое с. – скоба... *ОМ930 (161.1), 930-37 (388), (389), (390)*; Как близорокий шах над перстнем бирюзовым, Над книгой звонких глин, над книжно землей, Над гнойной книгою, над глиной дорожкой, Которой мучимся, как музыкой и словом. *ОМ930 (165.3)*; Если / блокада / нас не сморила, / если /

не сожрала / война горяча – / это потому, / что примером, / мерилом / было / с. / и мысль Ильича. *М930 (381)*; Ленин с нами, / бессмертен и величав, / по всей вселенной / ширится шествие – / мыслей, / слов / и дел Ильича. *ib.*;

Опять опавшей сердца мышцей Услышу и вложу в слова, Как ты ползешь и как дымишься, Встаешь и строишься, Москва. *П931 (I,375)*; Уж замка тень росла из крика Обретших с., а в горах, Как мамкой пуганный заика, Мычал и таял Девдорах. *П931 (I,379)*; То-то к пушкинским избушкам Лепитесь, что сами – хлам! Как из душа! Как из пушки – Пушкиным – по соловьям // Слова, соколам полета! – Пушкин – в роли пулемета! *Ц6931 (II,281)*; Новоселы моей страны! Из-за ягоды – бузины, Детской жажды моей багровой, Из-за древа и из-за слова: *Бузина* (по сей день – ночьюми...), Яда – всосанного очьми... *Ц6931 (II,296)*; Батюшков нежный со мною живет. (...) В светлой перчатке холодную руку Я с лихорадочной завистью жму. // Он усмехнулся. Я молвил: спасибо. И не нашел от смущения слов: – Ни у кого – этих звуков изгибы... – И никогда – этот говор валов... *ОМ932 (189.2)*; Бог Нахтигаль, меня еще вербуют Для новых чум, для семилетних боен. Звук сузился, слова шипят, бунтуют, Но ты живешь, и я с тобой спокоен. *ОМ932 (192)*; Да не поклонимся словам! Русь – прадедам, Россия – нам, Вам – просветители пещер – Призывное: СССР, – Не менее во тьме небес Призывное, чем: SOS. [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Ц6932 (II,299)*; А где хватит на полразговорца, Там припомнят кремлевского горца. Его толстые пальцы, как черви, жирны, И слова, как пудовые гири, верны, Тараканы смеются ушца И сияют его голешица. *ОМ933 (197.1), (400)*; И не ограблен я, и не надломлен, Но только что всего переогромлен... Как С. о Полку, струна моя туга, *Аллюз. ОМ935 (217)*; Мне кажется, мы говорить должны О будущем советской старины, // Что ленинское-сталинское с. – Воздушно-океанская подкова, // И лучше бросить тысячу поэзий, Чем захлебнуться в родовом железе, *ОМ935 (308.1)*; Бывают времена, когда голов – не надо. Но *слово* низводить до свеклы кормовой – Честнее с головой Орфеевой – менады! Иродиада с Иоанна головой! *Ц6935 (II,333.2)*; Так вокруг него непоправимо тихо, Что слышно, как в лесу растет трава, Как по земле идет с котомкой лихо... Но вот уже послышались слова И легких рифм сигнальные звоночки, – Тогда я начинаю понимать, И просто продиктованные строчки Ложатся в белоснежную тетрадь. *Ахм936-60 (190.1)*; Но это!.. по капельке выпило кровь, Как в юности злая девочка – любовь, И, мне не сказавши ни слова, Безмолвием сделалось снова. *Ахм936-60 (192.2)*; Чтò ему почет и слава, Место в мире и молва В миг, когда дыханьем сплава В с. сплочены слова? *П936 (II,9)*; Не зная ваших строф, Но полюбив источник, Я понимал без слов Ваш будущий подстрочник. *П936 (II,16.2)*; Огнем садовых ламп Тишьян Табидзе обдан. // Сейчас он речь начнет И мыслью – на прицеле. Он с. почерпнет Из этого ущелья. *П936 (II,20)*; На днях я вышел книгой в Праге. Она меня перенесла В те дни, когда с заказом на дом От зарев, догоравших рядом, Я верил на с. бумаге, Облитель лампой ремесла. *П936 (II,144)*; Не припомнить того, что было, – Губы жарки, слова черствы, – Занавеску белую било, Несся шум железной листвы. *ОМ937 (235)*; И в бой меня ведут понятные слова – За оборону жизни, оборону Страны-земли, где смерть уснет, как днем сова... Стекло Москвы горит меж ребрами гранеными. // Необоримые кремлевские слова – В них оборона обороны И брони боевой – и бровь, и голова Вместе с глазами полобововно собраны. *ОМ937 (237), ср. (415.3), (433.2), (433.3)*; Флейты греческой тэта и йота – Словно ей не хватало молвы – Неизваянная, без отчета, Зрела, маялась, шла через рвы. // И ее невозможно покинуть, Стиснув зубы, ее не унять, И в слова языком не продвинуть, И губами ее не размять. *ОМ937 (253.2)*; И упало каменное с. На мою еще живую грудь. Ничего, ведь я была готова. Справлюсь с этим как-нибудь. *Ахм939 (181.1), 938 (III,354.2)*; Ни сына страшные глаза – Окаменелое страданье, – Ни день, когда пришла гроза, Ни час нежданного свиданья, // Ни милую прохладу рук, Ни лип взволнованные тени, Ни отдаленный легкий звук – Слова последних утешений. *Ахм940 (181.2), ср. (P,355.2)*; Все, чего касался ты, казалось Не таким, как было до тех пор, То, что разрушал ты, – разрушалось, В каждом слове бился приговор. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ахм940 (187.3)*; ...а так как мне бумаги не хватило, Я на твоём пишу черновике. И вот чужое с. проступает, И, как тогда снежинка на руке, Доверчиво и без упрека тает. [посв. В.Г. Князеву] *Ахм940-62 (274)*; *Факелы гаснут, потолок опускается. Белый (зеркальный) зал снова делается комнатой автора. Слова из мрака: Рем. Ахм940-60 (277)*; Ты, Иванушка древней сказки, Что тебя сегодня томит? Сколько горечи в каждом слове, Сколько мрака в твоей любви, И зачем эта струйка крови Берedit лепесток ланит? *Ахм940-60 (282)*; Он ли встретился с Командором, В тот пробравшись проклятый дом? И его поведано словом, Как вы были в пространстве новом, Как вне времени были вы, – И в каких хрусталах полярных, И в каких сияньях янтарных Там, у устья Леты – Невы. *Ахм940-60 (283)*; *Там за островом, там, за садом, Разве мы не встретимся взглядом наших прежних ясных очей? Разве ты мне не скажешь снова Победившее смерть слово И загадку жизни моей?* *Ахм940-60 (286)*; И снова Выпадало за словом с., Музыкальный ящик гремел. *Ахм940-60 (291.2)*; И снова Выпадало за словом с., Музыкальный ящик гремел. И над тем флаконом надбитым Языком кривым и сердитым Яд неведомый пламенел *ib.*; Чтòб посланец давнего века Из заветного сна Эль Греко Объяснил мне совсем без слов, А одной улыбкою летней, Как была я ему запретней Всех семи смертельных грехов. *Ахм940-60 (294.2)*; А веселое с. – дома – Никому теперь не знакомо, Все в чужое глядят окно. Кто в Ташкенте, кто в Нью-Йорке, И изгнания воздух горький, Как отравленное вино. *Ахм940-60 (296)*; Что же ты на земле замескалась И венец надеть не торопишься? Разпустился твой крин во полночи, И фата до пят тебе соткана. Что ж печалишь ты брата-воина И сестру – голубицу-схимницу, Своего печалишь ребеночка... – Как последнее с. услышала, Света я пред собою невзвидела, Оглянулась, а дом в огне горит. *Ахм940 (321.1)*; Хотелось бы всех поименно назвать, Да отняли список, и негде узнать. Для них соткала я широкий покров Из бедных, у них же подслушанных слов. *Ахм940 (P,357.3)*; И осталось из всего земного Только хлеб насущный твой. Человека ласковое с., Чистый голос полевой. *Ахм941 (339.2)*; Безымянные герои Осажденных городов, И вас в сердце сердца скрою, Ваша доблесть выше слов. *П941 (II,43)*; Всё повторяю первый стих И всё преправляю с.: – «Я стол накрыл на шестерых»... Ты одного забыл – седьмого. [обращ. к А.А. Тарковскому] *Ц6941 (II,369)*; Не страшно под пулями мертвыми лечь, Не горько остаться без крова, – И мы сохраним тебя, русская речь, Великое русское с.. *Ахм942 (199.2)*; Любо вам под половицей Перекликнуться с синицей И присниться кой-кому, Кто от вас во сне застонет, Но и слова не проронит Даже другу своему. *Ахм942 (325.1)*; В особенности в новогодний вечер, То слышится какой-то легкий звук, Причем одни его считают плачем, Другие разбирают в нем слова. Но это чудо всем поднадоело, Приезжих мало, местные привыкли, И, говорят, в одном из тех домов Уже ковром закрыт проклятый профиль. *Ахм943 (194.2)*; Не я к нему, а он ко мне – И голуби в окне... И двор в плюще, и ты в плаще По слову моему. *Ахм943 (210.3)*; Он думает: «Я в нем изведую, Что и не силнось мне доселе, Что я купил в крови победою И видел в смотровые щели. // Мы на

словах не остановимся, Но, точно в сновидении вещем, Еще привольнее отстроимся И лучше прежнего заблещем». *РП П943 (II,51.2)*; И в чашке глиняной холодная вода, И полотенца снег, и свечка восковая Горит, как в детстве, мотыльков сзывая, Грохочет тишина, моих не слыша слов, – Тогда из черноты рембрандтовских углов Склубится что-то вдруг и спрячется туда же Но я не вострепелюсь, не испугаюсь даже... *Ахм944 (207.2)*; Сразу стало в городе светло – Это в каждый двор по привидению Белому и легкому вошло. И дыханье их понятней слова, А подобье их обречено Среди неба жгуче-голубого На арычное ложиться дно. *Ахм944 (208.1)*; За версту я обойду Ленинградскую беду. Я не взглядом, не намеком, Я не словом, не попреком, Я земным поклоном В поле зеленом Помяну. *Ахм944 (323.4)*; Глядят из глубины веков Нахимов в звездном ореоле И в медальоне – Ушаков. (...) Они живут свежо и пылко, Распорядительны без слов, И чувствуют родную жилку В горячке гордых парусов. *П944 (II,65), ср. 940-е (II,550)*; Миг долгожданный уже на виду, За поворотом. Дали предчувствуют. В этом году – С. за флотом. *П944 (II,67), ср. 940-е (II,552)*; Зло будет отмщено, наказано, А родственникам жертв и вдовам Мы горе облегчить обязаны Еще каким-то новым словом. *П944 (II,159)*; Но иногда весенний шальный ветер, Иль сочетанье слов в случайной книге, Или улыбка чья-то вдруг потянут Меня в несостоящуюся жизнь. *Ахм945 (256.2)*; Ржавеет золото и истлевает сталь, Крошится мрамор – к смерти все готово. Всего прочнее на земле печаль И долговечней – царственное с.. *Ахм[945] (329.1)*; Не знала б, как цветет айва. Не знала б, как звучат слова На вашем языке, Как в город с гор ползет туман. *Ахм945 (354.2)*; В каждом древе распятый господь, В каждом колесе тело Христово. И молитвы пречистое с. Исцеляет болящую плоть. *Ахм946 (211.2)*; Стояли в тени, словно в сумраке хлева, Шептались, едва подбирая слова. Вдруг кто-то в потемках, немного налево От яслей рукой отодвинул волхва, И тот оглянулся: с порога на Деву, Как гостя, смотрела звезда Рождества. *П947 (III,530)*; Ряды стволов Открыты настезь. Без лишних слов. *П950-е (II,583)*; Лесистый склон. // Он изнутри распахнут настезь И так озья. Его словами не заластишь, Он слишком слаб. *П950-е (II,585)*;

И это не из удалости Или из ярости бесцельной, А чтоб в тоске найти слова Тебе для песни колыбельной. *П953 (III,518.1)*; «(...) Прощай, размах крыла расправленный, Полета вольное упорство. И образ мира, в слове явленный. И творчество, и чудотворство». *П953 (III,525)*; Таинственной невстречи Пустынны торжества, Несказанные речи. Безмолвные слова. *Ахм956 (222.2)*; Шиповник так благоухал, Что даже превратился в с., И встретить я была готова Моей судьбы девятый вал. *Ахм956 (223.2)*; Непоправимые слова Я слушала в тот вечер звездный, И закружилась голова, Как над пылающею бездной. *Ахм956 (224.2)*; Пошло с. любовь, ты права. Я придумаю кличку иную. Для тебя я весь мир, все слова, Если хочешь, переименую. *П956 (II,77)*; Но некогда эту страницу Твой предок вписал о тебе. // Что это и есть его с., Его небывалый почин Среди круго-вращения земного, Рождений, скорбей и кончин. *П956 (II,87)*; Во всем лесу один ручей В овраге, полном благозвучья, Твердит то тише, то звончей Про этот небывалый случай. // Звеня на всю лесную падь И оглашая лесосеку, Он что-то хочет рассказать Почти словами человека. *П957 (II,82)*; Может быть, проходит время? Может быть, за годом год Следуют, как снег идет, Или как слова в поэме? *П957 (II,108)*; Но мысленно – на юбилее, В оставленном седьмом ряду. // Стою и радуюсь, и плачу, И подходящих слов ищу, Кричу любые наудачу, И без конца рукоплещу. // Смягчается времен суровость, Теряют новизну слова. Талант – единственная новость, Которая всегда нова. [обращ. к А.П. Зубовой] *П957 (II,165)*; Локомотили экономий Плевались дымом в небеса. // Без слов, без шуток, без ухмылок, Батрачкам наперегонки, Снопы к отверстиям молотилок Подбрасывали батраки. *П957 (II,167)*; ...и слово в музыку вернись. *О. М. [ср. ОМ910,35 (70.3)] Эпгрф. Ахм960 (336.1)*;

[Говорит она:] (...) И в дыхании твоих проклятий Мне иные чудятся слова: Те, что туже и хмельней объятий, А нежны, как первая трава. *РП Ахм961 (228.2)*; Слова, чтоб тебя оскорбить... *И. Анненский [ср. Анн909 (138)] Эпгрф. Ахм961 (252)*; Я говорила облакам: «Ну, ладно, ладно, по рукам». А облака – ни слова, И ливень льется снова. *Ахм962 (365.1)*; И наконец ты с. произнес Не так, как те... что на одно колено, – А так, как тот, кто вырвался из плена И видит сень священного берез Сквозь радугу невольных слез. *Ахм963 (232.1)*; И даже я, кому убийцей быть Божественного слова предстояло, Почти благоговейно замолчала. Чтоб жизнь благословенную продлить. *ib.*; Ты, верно, чей-то муж и ты любовник чей-то, В шкатулке без тебя еще довольно тем, И просит целый день божественная флейта Ей подарить слова, чтоб льнули к звукам тем. *Ахм964 (368.1)*

СЛОВОБЛУДЬЕ [*пренебр.*; *вар. к словоблудие*] Смешная частность. Сашка был мастак По части записного словоблудья. Он ждал гостей и о своих гостях Таинственно заметил: «Будут люди». *П925-31 (I,353)*

СЛОВОБЛУДИЩЕ [*нов.*] Вильгельмов сапог, / Николаева шпористой, / сотрет / Советской страны границы. / Пошли эсеры / в плащах распашонкой, / ловили бегущих / в свое с., / тащили / по-рыцарски / глупой шпаженкой / красиво / сразить / броневые чудища! *M924 (500)*

СЛОВОИСКАТЕЛЬ [*нов.*] С., словесный хахаль, Слов неприкрытый кран, Эх, слуханул бы разок – как ахал В ночь половецкий стан! *Цв924 (II,250)*

СЛОВО-КОЛОБОК [*нов.*] Чтобы силой или лаской Чудный выманить припек, Время – царственный подпасок – Ловит с.-колобок. *ОМ922 (142.1)*

СЛОВО-ЛАКЕЙ [*нов.*] Громы / зажаты / у слова в кулаке, – / а слово / зовется / только с тем, / чтоб кланялось / событию / с.-лакей, / чтоб слово плелось / у статей в хвосте. *M926 (254)*

СЛОВОМ [*вводн. сл.*] Через столько-то, столько-то лет / – с., не выживу – / с голода сдохну ль, / стану ль под пистолет – / меня, / сегодняшнего рыжего, / профессора́ разучат до последних иот, / как, / когда, / где явлен. *M916 (57)*; И слуги кисти и пера, И также – слуги царской власти, И недруги ее отчасти, Ну, с., можно встретить здесь Различных состояний смесь. *АБ919 (III,319)*; Тоже блещет, как баллада, Дивной влагой; то же льет Слезы; то же мечет взгляды Мимо, – с., тот же лед. *П919 (I,213.2)*; Под дубом – черный, как смола – Бродячий музыкант с виолой. Спят, спят цветы и пчелы... Ну с. – как сие назвать? Я женский стыд переборол: – «Пустите переночевать!» *Цв920 (I,516)*; Одним с., Миляги! Не дадите ли Ковшик браги? *Ес924 (III,145)*; Сядешь и моешься долго, долго. С., сидишь, пока охота. Просто в комнате лето и Волга – только что нету рыб и пароходов. *РП M928 (319)*

СЛОВООХОТЛИВОСТЬ Опасность увеличится С течением дней дождливых. Моя с. Заметно возрастет. Боюсь, не отпугнет ли вас Тогда моя болтливость, *РП П926-27 (I,307)*

СЛОВОРЯД Крив их с.. День их словарю! Пенка говорят. Пена говорю – *Цв928 (II,266)*

СЛОВО-СЫРЕЦ [*нов.*] Но как / испепеляюще / слов этих жжение / рядом / с тлением / слова-сырца. / Эти слова / приводят в движение / тысячи лет / миллионов сердца. *М926 (246)*

СЛОВЦО Его заметил Достоевский. «Кто сей красавец? – он спросил Негромко, наклонившись к Вревской: – Похож на Байрона». – С. Крылатое все подхватили, И все на новое лицо Свое вниманье обратили. *АБ919 (III,321)*; Как белым личиком в передничек Ныряла от словца «жених»; И как перед самим Наследником На выпуске читала стих, *Ц6919 (I,470)*; Так ждут – письма. Тряпичный лоскут, Вокруг тесьма Из клея. Внутри – с.. И счастье. И это – все. *Ц6923 (II,217.1)*; Бумаги / гладь / облевывая / пером, / концом губы – / поэт, / как блядь рублевая, / живет / с словом любим. *М925 (149)*; – Все мы белые? – Все. – В чем же дело? – В словце. // (Силась выговорить): // Не терял. Начинал. Интеграл. Интервал. // Наломал. Напинал. Интерна – цю... *Ц6925 (III,66)*

[СЛОВЦОМ] см. ВНЕДРИВШИЙ-СЛОВЦОМ

СЛОГ [*тж* стиль] Мое роковое познание Углубилось в сумрак лучистый... И только одна из мира Отражается в каждом слоге... Но она – участница пира В твоём, о, боже! – чертоге. *АБ903 (I,261)*; Где с. найду, чтоб описать прогулку, Шабли во льду, поджаренную булку И вишен спелых сладостный агат? *Күз906 (22)*; Быть единицей светлых воинств? Вас, презираемых мечом, Всех не окровавленных войной, Бичуй, мой с., секи бичом, *Хл911-12 (212)*; Спадают с плеч классические шали, Расплавленный страданием крепнет голос, И достигает скорбного закала Негодованьем раскаленный слог... *ОМ915 (106)*; Как будто мало по лугам снотворной Травы от всяческих тревог! Настойчиво – бессмысленно – повторно – Как детства первый слог... *Ц6920 (I,548.2)*; Без памяти – люблюсь Вами! Как в горло – за глотком глоток Стекает влага золотая, Так – в памяти – за слогом с. Наречья галльского глотаю. *Ц6920 (I,560.1)*; **КОРЯВЫЙ СЛОГ** *Подзаг. Хл922 (171)*; Столетий падали дворцы, Одни остались Асеевы, Вы *Эр*, покинули Расею вы, И из России *Эр* ушло, Как из набора лишний слог, Как бурей вырвано весло... *Хл922 (363)*; Были б живы – / стали бы / по Лефу соредатор. / Я бы / и агитки / вам доверить мог. / Раз бы показал: / – вот так-то, мол, / и так-то... / Вы б смогли – / у вас / хороший с.. [обращ. к А.С. Пушкину] *М924 (123)*; Так, перед вспыхнувшей Суламифью – Ахнувший Соломон. Ах: разрывающееся сердце, С., на котором мрут. Ах, это занавес – вдруг – разверстый. Ох: ломовой хомут. *Ц6924 (II,250)*; Ослышался? (Лжец учтивый, Любовнице как букет. Кровавую честь разрыва Вручающий...) – Внятно: с. За слогом, итак – простимся, Сказали вы? (Как платок, В час сладостного бесчинства. Уроненный...) *Ц6924 (III,36)*; – Ничего мне не говорит Сверхбессмысленнейшее слово: Рас – стаемся. – Одна из ста? Просто слово в четыре слога, За которыми пустота. *Ц6924 (III,43)*; Отсюда / безработные / в Гудзон / кидались / вниз головой. / И дальше / картина моя / без загвоздки / по струнам-канатам, / аж звездам к ногам. / Я вижу – / здесь / стоял Маяковский, / стоял / и стихи слагал по слогам. – / Смотрю, / как в поезд глядит эскимос, / впиваюсь, / как в ухо впивается клещ. / Бруклинский мост – / да... / Это вещь! *РП М925 (228)*; Ни души. Дремлет площадь, И сон ее плох. Но положенным слогом Писались и нынче доклады, И в неведеньи бед За Невою пролетка гремит. *П925-26 (I,284)*; И юрк во тьму, и вскоре Белый Задумывает «Петербург». В ту ночь, типичный петербуржец, Ей посвящает слух и с. Кругам артистов и натурщиц Еще малоизвестный Блок. *П925 (I,544)*; В седину – висок, В колено – солдат, – Небо! – морем в тебя окрашиваюсь. Как на каждый с. – Что на тайный взгляд Оборачиваюсь, Охорашиваюсь. *Ц6925 (II,257)*; – Больше сил моих нету: пасс! – У меня заплывает глаз. – У меня опадает с.. – У меня – так совсем затек // Мозг. *РП Ц6925 (III,70)*; Вам, / конечно, известно явление «рифмы». / Скажем, / строчка / окончилась словом / «отца», / и тогда / через строчку, / слога повторив, мы / ставим / какое-нибудь: / *ламцадрица-ца. М926 (246)*; Брошенная, / не бойтесь красивого слога / поэта, / музыкой венчанного! / Просто / и строго / ответьте / на лиру Молчанова: / – Прекратите ваши трели! *М927 (314)*; Отвлекаться? Но такой и вещи Не найдется – от тебя отвлекусь. Каждый помысел, любой, Du Lieber, С. в тебя ведет – о чем бы ни был Толк (пусть русского родней немецкий Мне, всех ангельский родней!) – как места Несть, где нет тебя, нет есть: могила. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*; Сон? Но, в лучшем случае – С.. А в нем? под ним? Чудится? Дай вслушаюсь: Мы, а шаг один! *Ц6927 (III,138)*; Что ж, / пожалте в уха в оба. / Рад товарищу. – / А он: / – Я писатель. / Не прозаик. / Нет. / Я с музами в связи. – / Слог / изыскан, как борзая. / Сконапель / ля поэзии. *РП Ирон. М929 (373)*; Я слышу мокрых кровель говорок, Торцовых плит заглохшие эклоги. Какой-то город, явный с первых строк, Растет и отдается в каждом слоге. *П929 (I,227), ср. (I,552)*; Посмертных – невнятицы дивной. Невнятицы старых садов, Невнятицы музыки новой, Невнятицы первых слогов, Невнятицы Фауста Второго. *Ц6934 (II,318)*; И пьют дрозды, когда взамен Раззванивают слухи за день Огнем и льдом своих колен. Вот долгий с., а вот короткий, Вот жаркий, вот холодный душ. Вот что выделявают глоткой, Луженной лоском этих луж. *П941 (II,38)*

СЛОЁНЫЙ Ах, ах! как замертво я не упала? Как упустил свою добычу черт?! Бутылки между роз, с. торг И два недопитых до дна бокала... *РП Күз928 (320)*

СЛОЕНЬЕ Здесь созревает черновик Учеников воды проточной. Крутые козы города, Кремней могучее с.: И всё-таки еще гляда – Овечьи церкви и селенья! *ОМ923,37 (149), 923 (385), ср. 908-25 (382), 923 (383)*

СЛОЖА Жародею-Жогу, соподвижцу Твоего девичья младежа, Дево, дево, растомленной мышцей Ты отдашься, долони с.. *П914 (I,506)*; **СЛОЖА ВЕСЛА** *Загл. П917 (I,129)*; Уносит оба голоса и выдумку о Шмидте, И вьет и тащит по лесу, по лестницам витым. Наверно, повод есть у ней, отворотаясь к простенку, Рыдать, с. ответственность в сырой комок платка Вы догадались, кто она. – Его корреспондентка. В купе кругом рассованы конверты моряка. *П926-27 (I,327)*

СЛОЖАСЬ Я не бывал на тех урочищах, Она ж ведет себя, как прадед, И знаменьем с. пророчащим, Тот дом по голой кровле гладит. *П921 (I,221.1)*

СЛОЖЕН [*кр. ф. прич. СЛОЖНЫЙ*] И «больше не читавшая» Франческа О первенстве заботилась своим. Я понимаю, как все это сложно, Но все же попытайся уцелеть. *Ахм963 (379.1)*

СЛОЖЕН [*кр. ф. прич. СЛОЖЕННЫЙ*] У Спасова лика, Лежит сам разбойник, Лежит он, не дышит, Сложены накрест Грешные руки, На груди убрусец, Слезами смоченный. *Күз902 (150)*; Где было место богов и земных дев виру, Там в лавочке – продают сыру. Где шествовал бог – не сделанный, а настоящий, Там сложены пустые ящики. *Хл908 (45)*; Ущерблена честь. Законом суровым Да будет им Месь. Там сложены холмы из рог Убитых в охотах оленей. То теней священных урок, То роша усопших селений. *РП Хл911-12 (202)*; Знают песни про Евпатия. Их поют от белой вызнати До холопного сермяжника. Хоть

и много песен сложено, Да ни слову не уважено, Не сочешь похвал той удали, Не ославить смелой доблести. *Ес912 (I,304)*; Были сложены обедни. А где бог бедных? *РП Хл921 (315)*; Как крылья эти брови, как крылья в часы бури, Жестокие и злые, застывшие в полете. И красным цветком осени Были сложены губы. Небрежный рта цветков, жестокою чертой означен. На подбородок брошен был широкий, – Это воин востока. *Хл921 (342)*; Раз флейтист – Так футляр. – Слажено! – Сложено! – Замшевый! – Кожаный! – Для музыкальных душ Так же приятен плюш. *РП Цв925 (III,92)*

СЛОЖЕННЫЙ Муж хлестал меня узорчатым, Вдвое сложенным ремнем. Для тебя в окошке створчатом Я всю ночь сижу с огнем. *Ахм911 (34.1)*; Иду по тропинке в поле Вдоль серых сложенных бревен. Здесь легкий ветер на воле По-весеннему свеж, неровен. *Ахм912 (53.2)*; А сам бургомистр – Своих крепостных. Дело слаженное, Платье сложенное, – По-положенному! По-положенному! *Цв925 (III,56)*

СЛОЖЕНЬЕ [вар. к сложение] Дерево, сарай и варежки, и спицы, Зимний изумленный воздух. А потом поздней, под чижиком, пред цветиками Не сложеньем, что ли, с воли, Дуло и мело, не ей, не арифметикой ли Подирало столик в школе? *ПР18 (I,211)*; Заря вела его на поводу И, жаркой лайкой стягивая тело, На деле подтверждала правоту Его судьбы, сложенья и удела. *ПР25-31 (I,351)*

СЛОЖИВ [с.м. тж СЛОЖИВШИ] Гремит, журча струей, родник; Мордвин, арабов проводник, С. оазису моленье, Сказал: «Здесь стан отдохновенья. (...)» *Хл911-13 (433)*; А окопы вдалеке. Тех, кто мертв, собрал кто жив, Кудри мертвых вились русо. На леса тела с., Мы свершали тризну русса. *Хл[915] (94)*; Но ты, наш мученик, ты свят навеки, Всю злобу и все козни одолев. Тебя слепцы прославят и калеки, С. тебе бесхитросный напев. *Куз916 (179)*; А этот волос длинный – Беру его пальцами – Амур, где японка молится небу, Руки с. во время грозы. *Хл919-20-22 (466)*; Держа путь на меня. Сделал два круга над головой И, крылья с., опустил на волосы. *Хл921 (144)*; Час ученичества, он в жизни каждой Торжественно-неотвратим. Высокий час, когда, с. оружие К ногам указанного нам – Перстом, Мы пурпур Воина на мех верблюжий Сменяем на песке морском. *Цв921 (II,13)*; Уже / над трубами / чудовищной рожи, / руки / миллионов / с. в древко, / красным знаменем / Красная площадь / вверх / вздымается / страшным рывком. *М924 (519)*

СЛОЖИВШИ [разг.; вар. к СЛОЖИВ] В окне гражданин, устав от ношения портфелей, с. папки, жене, приятной во всех отношениях, выбирает «глазки да лапки». *М927 (274)*

СЛОЖИВШИЙ Орфей, нисходящий в Аид? Для тех, отрешивших последние звенья Земного... На ложе из лож Сложившим великую ложь лицезренье, Внутрь зрячим – свидание нож. *Цв923 (II,183)*

СЛОЖИВШИСЬ С землей и небом входят в смесь Успех и труд, и долг, и воздух, Чтоб вышел человек, как здесь. Чтобы, с. средь бескормиц, И поражений, и неволь, Он стал образчиком, оформясь Во что-то прочное, как соль. *ПР31 (I,379)*

СЛОЖИТЬ [тж в счет.: не с. головы] Когда найдете их тетради И пожелтевшие цветы. Когда умру, прошу вас, дети, С. к безжизненной груди Останки жизни грустной эти – И с ними в гроб меня снести. *АБ899 (I,399.2)*; Квадратными окошками Беседу с луной. Смиренно дума-странница Сложила два крыла, Но не мольбой туманится Покой ее чела. *Анн900-е (112)*; Разве Ты не жива? Разве Ты не светла? Разве сердце Твое – не весна? Только здесь и дышать, у подножья могил, Где когда-то я нежные песни сложил О свиданиях, быть может, с Тобой... *АБ903 (I,274)*; Я видел огненные знаки Чудес, рожденных на заре. Я вышел – пламенные маки С. на горном алтаре. *АБ904 (II,311)*; Здесь сидеть – у недóпитой кружки, В самом темном углу. Суждена мне такая же дума, Так же руки мне надо с., Так же тусклые очи направить В дальний угол избы, Где сидит под мерцающим светом, (...) Королевна забытой страны, Что зовется Ночною Фиалкой. *АБ905 (II,26)*; Спящим не ведать стремленья, Только и светлых надежд им не знать, Им не видать возрождения, Им не с. за мечту головы, – Бури – герои достойны! Буду бороться и плакать, а Вы Спите спокойно! *Цв908 (I,13.2)*; Я была, как и ты, свободной, Но я слишком хотела жить. Видишь, ветер, мой труп холодный, И некому руки с.. *Ахм909 (36.2)*; Как Пьеретта о разбитом Золотистом кувшине... Все осколочки собрала, Не умела их сложить... Если б ты, Алиса, знала, Как мне скучно, скучно жить! *Ахм909 (39)*; Ее спеленутое тело Сложили в молодом лесу. Оно от мук помолодело, Вернув бывалую красу. *АБ909 (III,120)*; «Я смертельна для тех, кто нежен и юн. Я птица печали. Я – Гамаюн. Но тебя, сероглазый, не трону, иди. Глаза я закрою, я крылья сложу на груди, Чтоб, меня не заметив, ты верной дорогой пошел. Я замру, я умру, чтобы ты свое счастье нашел...» *РП Ахм910 (344.1)*; «(...) Чем мне маме помочь? Отвечай же скорей!» «Я скажу: расцелуй ее в глазки! А теперь ты беги (только свечку надууй И сложи аккуратно чулочки). И сильнее беги, и сильнее целуй! Будут, папа, летать ангелочки?» *РП Цв910 (I,105.1)*; «Гает царевна, как свечка, Руки сложила крестом, На золотое колечко Грустно глядит». – «А потом? (...)» *РП Цв911 (I,154.2)*; Послушны числам, как заход, Дождь звезд и синие поля. Года войны, ковры чуме Сложил и вычел я в уме. И уважение к числу Растет, ручьи ведя к руслу. *Хл912 (216)*; Умирающей загадкой Ткань вопросов стала краткой. Послушный раб ненужного усилья! Сложи, о, коршун, злые крылья! Иди же в ножны, ты не нужен, Тебя насытил теплый ужин, Напился крови допьяна. *РП Хл912 (217)*; Моей наследнице полноправной будь, Живи в моем дому, пой песню, что я сложила. Как медленно еще скудеет сила, Как хочет воздуха замученная грудь. *Ахм914 (316.1)*; Мы презирать заведомо вольны. И не одно сокровище, быть может, Минуя внуков, к правнукам уйдет, И снова скальд чужую песню сложит И как свою ее произнесет. *ОМ914 (98.1)*; И таскает осел мой усталый Их куски на мохнатой спине. Донесем до железной дороги, Сложим в кучу, – и к морю опять Нас ведут волосатые ноги, И осел начинает кричать. *АБ915 (III,240)*; Не ищи меня ты в боге, Не зови любить и жить... Я пойду по той дороге Буйну голову с.. *Ес915 (I,174)*; А эхо резвое, скользнув по их губам, Уносит думы их к неведомым лугам. Любя твой день и ночи темноту, Тебе, о родина, сложил я песню ту. *Ес915 (I,185)*; Идите, изъеденные бессонницей, / сложите в костер лица! / Все равно! / Это нам последнее солнце – / солнце Аустерлица! *М915 (38)*; Как пошли наши ребята В красной гвардии служить – В красной гвардии служить – Буйну голову с.!! // Эх ты, горе-горькое, Сладкое житье! Рваное пальтишко, Австрийское ружье! *НАР АБ918 (III,351.1)*; На станции ревели мухи. Дождь Звенел об зымзу, словно о подойник. Из четырех громадных летних дней Сложило сердце эту память правде. *ПР18 (I,269)*; И шепнул другому, третий – понял, А четвертый, взяв дубовый посох, В ночь ушел – на подвиг. Мир об этом Песнь сложил, и с этой самой песней На устах – о жизнь! – встречаю смерть. *Цв918 (I,409.1)*; Ну, и надо ж было, тужась, Каркнуть и взлететь в хаос, Чтоб с. октябрьский ужас Парой крыльев на киоск. *ПР19 (I,213.1)*; Но, багровым лучом озаренный, Узор стен из камней голубых Черными кудрями

нежил. Он руки на груди сложил, Прижатый к груди камней призрак, Из жизни он бежал, каким-то светом привлеченный, Какой-то грезой удивленный, *Хл919,21 (263)*; Из кизяка благовонного, Как это делают Калмычки зарей, Сложили костер И сами легли на него – Белые вдовы в облако дыма скрывались, Чтобы ускорить приход Книги единой, *Хл919-20-22 (466)*; Я род людей сложу, как части Давно задуманного целого. Рать алая! Твоя игра! Нечисты масти У вымирающего белого! *Хл920 (275)*; Не паша, не боронуя, Молодость моя прошла: Всё печаль свою покоил, Даже печки не сложил. Кто избы себе не строил – Тот земли не заслужил. *РП Цв920 (III,247)*; Совсем не Исус. / Нежней. / Юней. / Он ближе стал, / он стал комсомольцем. / Без шапки и шубы. / Обмотки и френч. / То сложит руки, / будто молится. / То машет, / будто на митинге речь. *М923 (424.1)*; Мир осинам, что, раскинув ветви, Загляделись в розовую воду. Много дум я в тишине продумал, Много песен про себя сложил, И на этой на земле угрюмой Счастлив тем, что я дышал и жил. *Ес924 (II,157)*; И кто саблей, Кто пулей в бок, Всех сложили на желтый Песок. *Ес924 (II,178)*; Ты пропела: «За Ефратом Розы лучше смертных дев». Если был бы я богатым, То другой сложил напев. *Ес924 (III,13)*; Рождался эпос в тишине. Обваливайся, мир, и сыпья, Тебя подслушивает пыль. Историк после сложит бль О жизни, извести и гипсе. *П924 (I,556)*; Друзья поставят серый камень С веселой надписью в стихах. Но, погребальной грусти внемля, Я для себя сложил бы так: Любил он родину и землю, Как любит пьяница кабак. *Ес925 (III,85)*; Не все ль равно – придет другой, Печаль ушедшего не сложет, Оставленной и дорогой Пришедший лучше песню сложит. *Ес925 (III,118)*; Теперь / плохие стихи – / труха. / Хороший – / себе дороже. / С хорошим / и я б / свои потроха / сложил / под забором / тоже. *М925 (149)*; Расстелим внизу / комплименты ковровые, / если зуб на кого – / отпилим зуб; / розданные / Луначарским / венки лавровые – / сложим / в общий / товарищеский суп. *М926 (256)*; С большими усами кусава Ушла с головою в бурнус. О флагом развернутый саван, Сложи свои крылья – боюсь! *ОМ933-34 (201.2)*; Стрекозою такую Родила ее мать Ранить сердце мужское, Женской лаской пленять. // И за это, быть может, Как огонь горяча, Дочка голову сложит Под рукой палача. *П957 (II,113.2), ср. (II,578)*

СЛОЖИТЬСЯ В моей душе большой и молчаливой Сложилась песня чудная одна, Она не блещет музыкой красивой, Она туманна, сумрачна, бледна. *АБ898 (I,383.2)*; Кровь ли это в жилах, Аль волна об челн, Как та песнь сложилась – Нам-то знать почему? [обращ. к А.С. Пушкину] *Цв920 (III,247)*; У них же хаос не редел отнюдь. // Свиданья учащались. С каждым новым Они клялись, что примутся за ум, И сложатся, и не проронят слова, Пока не сплавят весь шурум-бурум. *П925-31 (I,358)*

СЛОЖНЕЙ Мысль человечья / много с., / чем знают / у нас / о ней. *М926 (209)*

СЛОЖНО Какой-нибудь поздний историк Напишет внушительный труд... // Вот только замучит, проклятый, Ни в чем не повинных ребят Годами рожденья и смерти И ворохом скверных цитат... // Печальная доля – так с., Так трудно и празднично жить, И стать достойным доцента, И критиков новых плодить... *АБ908 (III,125)*

СЛОЖНОЕ [субст. прил.] Нельзя не впасть к концу, как в ересь, В неслыханную простоту. // Но мы пощажены не будем, Когда ее не утаним. Она всего нужнее людям, Но с. понятней им. *П931 (I,381), (II,139)*

СЛОЖНОСТЬ Чтобы в мире стало просторней, Ради сложности мировой, Не втирайте в клавиши корень Сладковатой груши земной. *ОМ931 (174.2)*

СЛОЖНЫЙ [прил.] Здесь, в Париже, где катится Сена, Я с тобою, как там, на Оке. Пусть меж нами молчанья равнина И запуганность сложных узлов. Есть напевы, напевы без слов, О любимая, дальняя Нина! *Цв909 (I,26)*; Я / на сложных агитвопросах рос, / а вот / не могу объяснить бабе, / почему это / о грязи / на Мясицкой / вопрос / никто не решает в общемясницком масштабе?! *М921 (93)*; Густая бровь кому-то светит близко, И я хотел бы стрелкой указать На твердость рта – отца речей упрямых, Лепное, сложное, крутое веко – знать, Работает из миллиона рамок. *ОМ937 (311), (434)*

СЛОИСТЫЙ Размахнувшись движеньем знакомым (Или всё еще это во сне?), Я удрил заржавленным ломом По слоистому камню на дне... *АБ914-15 (III,244)*; Я ломаю слоистые скалы В час отлива на иллистом дне, И таскает осел мой усталый Их куски на мохнатой спине. *АБ915 (III,240)*; Уж лучше б вынес я песка с. нрав На берегах зубчатой Камы: Я б удержал ее застенчивый рукав, Ее круги, края и ямы. *ОМ937 (231.3)*; Как дерево и медь – Фаворского полет, – В дощатом воздухе мы с временем соседи, И вместе нас ведет с. флот Распиленных дубов и яворовой меди. *ОМ937 (240.2)*

СЛОЙ Вяжут нищие над сумками бечевки. Причитают матери и крестны, Голосят невесты и золовки. По камням, над толстым слоем пыли, Вьется хмель, запутанный и клейкий. Длинный поп в худой епитрахили Подбирает черные копейки. *Ес915 (I,170)*; Кавалерийские следы Дробили льды. И эти льды Перестались снежным слоем, И вечной памятью героям Стоял декабрь. *П915 (I,66)*; Не освежалась много лет Его убогая берлога; На мебели, на горах книг Пыль стлалась серыми слоями; Здесь в шубе он сидеть привык И печку не топил годами; Он всё берег и в кучу нес: *АБ919 (III,336)*; Здесь площади из горниц, в один с., Стекляною страницей повисли, Здесь камню сказано «долгой», Когда пришли за властью мысли. *Хл920 (118.3)*; Но полно дыма и тревоги, Где небоскреб соседит с тучею. Железных кайзеров полки Покрылись толстым слоем пыли. Было пальца в кадьки Впилился судорого были. *Хл920,21 (281)*; Ассирийские крылья стрекоз, Переборы коленчатой тьмы. И военной грозой потемнел Нижний с. помраченных небес, Шестируких летающих тел Слюдяной перепончатый лес. *ОМ922 (144.1), ср. 900-е (431.2)*; Слова могли быть о мазуте, Но корпуса его изгиб Дышал полетом голой сути, Прорвавшей глупый с. лузги. *П923,28 (I,275)*; Я никому здесь не знаком. А те, что помнили, давно забыли. И там, где был когда-то отчий дом, Теперь лежит зола да с. дорожной пыли. А жизнь кипит. Вокруг меня снуют И старые и молодые лица. *Ес924 (II,168)*; Больные веки поднимать И с известью в крови для племени чужого Ночные травы собирать. // Век. Известковый с. в крови больного сына Твердеет. Спит Москва, как деревянный ларь, И некуда бежать от века-властелина... Снег пахнет яблоком, как встарь. *ОМ924,37 (152)*; Какую выдумаешь ложь? То ундервуда хрящ: скорее вырви клавиш – И щучью косточку найдешь; И известковый с. в крови больного сына Растает, и блаженный брызнет смех... Но пишущих машин простая сонатина – Лишь тень сонат могучих тех. *ib.*; Нерусских на слух и неслыханных в жизни, (А разве слова на казенном карнизе Казармы, а разве морские бои, А признанные отчизной слои – Свои?) *П926-27 (I,311)*; И, высунувшись в сени, Меня наполнит, как кувшин, Водою и сиренью. Она отмоет верхний с. С похолодевших стенок И даст какой-нибудь одной Из здешних уроженок. *П940,42 (II,22.1), 940 (II,147)*; Прохожий узнается позже, Чем он пройдет, нырнув в туман. Мороз покрыт гусиной кожей, И воздух лжив, как с. румян. Идешь по иному дорожки, Как по настилу из рогож. *П956 (II,89)*;

[*Говорит он:*] <...> Ты одна была моей судьбою, Был я для тебя на все готов. Боже! Что мы делали с тобою Там, совсем в последнем слое снов, Кажется, я был твоим убийцей Или ты? Не помню ничего... Римлянином, скифом, византийцем Был свидетелем я срама твоего. *РП Ахм964 (374.2)*

СЛОЙКА Крысьего штурм унд драг³а! С кошками мускусными бои На побережьях Ганга Ждут. Не до слоев, не до колбас Гаммельнских, венских, пражских! Мы – на вселенную! Мир – на нас! Кто не пропах – отважся! Вот они, слойки! Сдвинься, стройся! Вот они, смальцы! Щерься, скалься! *РП Цв925 (III,70)*

СЛОМ Как среди цветов колосьев С рогом чудесным виден камень. То было более чем случай: Цветы молилися, казалось, пред времен давно прошедших с. О доле нежной, о доле лучшей: Луга топтались их ослом. *Хл909 (56)*; Графские вина пейте из луж! Единодержцы штыков и душ! Распродавайте – на вес – часовни, Монастыри – с молотка – на с.. Рвитесь на лошади в Божий дом! Перепивайтесь кровавым пойлом! Стойла – в соборы! Соборы – в стойла! *Цв918 (I,390.1)*; Москва казалась сортом щебня, В размол, на с., в пучину гребней, Был ветер пьян, – и обдал дрожью: *П919 (I,259)*; Оно ползло, топча живое! Ползло, как ящер до потопа, Вдоль нити красного окопа. Деревья падали на с., Заставы для него пустое. И такал звонкий пулемет, Чугунный выставив живот. *Хл920 (275)*; Его умел, нагой, без брони, Косой удар ребром ладони, Ломая кости пополам, Чужой косяк бросать на с., Как будто грохнувший утес, Ударом молнии коснувшись кадыка, *Хл921 (342)*; Облезлый клен Своей верхушкой черной Гнусавит хрипло В небо о былом. Какой он клен? Он просто столб позорный – На нем бы вешать Иль отдать на с.. *Ес924 (II,234)*; Лезет / бытище / в щели во все. / Подновили житьишко, / предназначенное на с., / человек / сегодня / приспособился и осел, / странной разновидностью – / сидящим ослом. *М928 (328)*

СЛОМАВ На глухом полустанке С надписью «Хопры», Где ветер оставил «Кипя» И бросил на землю «ток», Ветер дикий трех лет, Ветер, ветер, Сломав жестянку, воскликнул: «Вот ваша жизнь!» *Хл921 (167.2)*; Белые крылья с., Я с окровавленным мозгом Упал к белым снегам И терновника розгам. *Хл921,22 (349)*

СЛОМАН Убиты медью вечерней И сломаны венчики слов. И тело требует терний, И вера – безумных цветов. *ОМ910 (277.2)*; Но, услышав нежный гомон Этих уст и этих дней, Он падет, как будто с., На утесы меж камней. *Хл915 (100)*; Из пивших и евших не обернулся ни один. // И только / когда / над пачкой соломинок / в коне заговорила привычка древняя, / толпа сорвалась, криком сломана: / – Жует! / Не знает, зачем они. / Деревня! *М916 (62)*

СЛОМАННЫЙ Какие подлые не пожимал я руки, Не соглашался с чем?... Скорей! Колоды ждут... Зеленое сукно – цвет малахитов тины, Весь в пепле туз червей на сломанном мелке... Подумай: жертву накануне гильотины Дурманят картами и в каменном мешке. *Анн900-е (102.1)*; Как ты вся согнулась, Как ты обносилась. И куда ж ты тынешь Сломанные ветки: Краше ведь не станешь Молодой соседки. *Анн906 (170)*; Тот край, где мы его забыли, Забвенью предали пути. Но голубь их скитаний, хром, Отныне сломанным крылом Дрожит и бьется, узник пыли. Так тяжело падает на землю Свинцом пронзенный дикий гусь. *Хл913 (250)*; И нежный мальчик – Домби-сын. Веселых клэрков каламбуры Не понимает он один. В конторе сломанные стулья, На шиллинг и пэнсы счеет; Как пчелы, вылетев из улья, Роятся цифры круглый год. *ОМ914 (92)*; Сегодня сидишь вот, / сердце в железе. / День еще – / выгонишь, / может быть, изругав. / В мутной передней долго не влезет / сломанная дрожью рука в рукав. [обращ. к Л.Ю. Брик] *М916 (53)*; Москва, богиней воли подымаемая Над миром свечот золотой, Русалкой крови орошая Багрянцем с. устой, Ты где права? Ты где жива? *Хл920 (275)*; И села просили: приехали гости бы! Турусы на колесах. Разрушая улады, ты не помнил преграды, А вдали стоял посох Гэ, с. надвое. *Эр* в руках Эля! *РП Хл920-22 (477)*; Дикий скач напролом. Площадь с сломанным орлом. *РП Хл920-22 (491)*; Детских игор ровесникам: «Спасите! Спасайте, товарищи!» И лежал, закрыт простыней Белых крыл, грубо сломанных оземь. Рыжий песец перья Хитро и злобно рвал из крыла. Я же недвижим лежал. *Хл921,22 (349)*; К устам не клонился, На сон не крестил. О сломанной кукле Со мной не грустил. *Цв921 (III,16)*; Как в город / в с. / прет победитель / на пушках – жерлом / жирафу под рост – / так, пьяный славой, / так жить в аппетите, / влезаю, / гордый, / на Бруклинский мост. *М925 (228)*; Мы шли квартала три; подъезд обычный, Обычная мешчанская квартира, Обычные подделки скарабеев, Мушкетеры, сломанные телескопы, Подъеденные молью парики Да заводные куклы без ключей. *Куз927 (291)*; Из-за горизонтов, / лесами сломанных, / толпа надвигается / мазанок. / Цветисты бочка / из-под крыш соломенных, / окрашенные разно. *М927 (280)*; Я semaфор со сломанной рукой У полотна воронежской дороги *ОМ935 (438.3)*

СЛОМАТЬ [т.ж. в сочет.: шея себе не с. П925-26] Не доверяй своих дорог Толпе ласкателей несметной: Они сломают твой чертот, Погасят чертвенник заветный. *АБ900 (I,50)*; Позади лишь вымершая дача... Желтая и скользкая... С балкона Холст повис, ненужный там... но спешно, Оборвав, сломали георгины. «Во блаженном...» И качнулись клячи: Маскарад печалей их измаял... *Анн909 (105.2)*; В венке из тронутых, из вянущих азалий Собралась петь она... Не смолк и первый стих, Как маленьких детей у ней перевязали, Сломали руки им и ослепили их. *Анн909 (158)*; И бледный, с букетом азалий, Их смехом встречает Пьеро: «Мой принц! О, не вы ли сломали На шляпе маркизы перо?» *РП Ахм909 (40.2)*; И небу сухо заметил: «Будь добро, умри!» И когда мне позже приспичилось, Я, чтобы больше и дальше хотеть, Весь род людей сломал, как коробку спичек, И начал стихи читать. *Хл915-19-22 (455.1)*; Чья злоба надвое землю сломила? / Кто вздыбил дымы над заревом боен? / Или солнца / одного / на всех мало?! / Или небо над нами малю голубое?! *М917 (65)*; Он, город, что оглоблю бога Сейчас сломал о поворот, Спокойно стал, едва тревога Его волнует конский рот. *Хл920,21 (281)*; «Таймс» с той звезды Веселой, которой Ярость ядер Сломала полруки, Когда железо билось в старинные чертоги. Беловолосая богиня с отломанной рукой. *Хл922 (172)*; Опять полоса осветила фразу. / Слова непонятны – / особенно сразу. / Слова так / (не то чтоб со зла): / «Один тут сломал ногу, / так вот веселимся, чем бог послал, / танцуем себе попенногу». *М923 (436)*; А немного спусти И света, точно блудному сыну, Чтобы шея себе Этот день не сломал на шоссе, Выйдут с лампами в ночь *П925-26 (I,284)*; Начнешь это / слово / в строчку всовывать, / а оно не лезет – / нажал и сломал. / Гражданин фининспектор, / честное слово, / поэту / в копейчку влетают слова. *М926 (246)*; На што мой конь – крепыш, / аж и он / сломал по яме ногу... / Раз ты / правительство, / ты и должон / чинить на всех дорогах мосты. – / Тогда / на него / второй из Серж / прищурил глаз, в морщины оправленный. / – Налог-то ругашь, / а пирог-то жрешь... – / И первый Сережа ответил: / – Правильно! *РП М927 (284)*; У святоши / хитрый нрав, – / черт / в делах / ломает ногу. / Пару / коробов / наврава, / перекрестится: / «Ей-богу». *М928 (347)*; Как ко всему на свете глухо Одно крыльцо. Сломай черемуху и ноуай, Скрыв в ней лицо. Не надо следовать заветам Ничьих эпох. *П950-е (II,597)*

СЛОМАТЬСЯ Но ангел тает. Он – немецкий. Ему не больно и тепло. // Сначала тают крылья крошки, Головка падает назад, Сломались сахарные ножки И в сладкой лужице лежат... *АБ909 (III,133)*; На веки чуткие спустился потолок, Соломка звонкая, соломинка сухая, Всю смерть ты выпила и сделалась нежней, Сломалась милая соломка неживая, Не Саломея, нет, соломинка скорей! *ОМ916 (110.2), 908-25 (373.1)*; Зеленая звезда, – в прекрасной нищете Твой брат, Петрополь, умирает. Прозрачная весна над черною Невою Сломалась, воск бессмертья тает... О, если ты звезда, – Петрополь, город твой, Твой брат, Петрополь, умирает! *ОМ918 (121.1)*; С стенных газет вопрос Карельский Глядел, и вызывал вопрос В больших глазах больших берез. За день пред тем сломался Цельсий Все на земь побросав с нуля: Стал падать снег, зашла земля, Упало сердце, флигеля, *П924 (1,560)*; Просвещенная сим приемом Вещь на лом отвечает – ломом. Стол всегда утверждал, что – ствол. Стул сломался? Нет, сук подвел. *Цв926 (III,125)*

СЛОМИВ И небо рыдало над морем, на той Странице развернутой, где за шестой Печатью седьмую печать с., Вся соль его славит, кипя, Суламифь. *П917 (1,515)*

СЛОМИТЬ [*тж* в сочет.: шею с. (наречьям) *Хл915-19-22*] Теперь – прошло немного лет с тех пор, И жизнь сломила дух; я пережил довольно; Когда опять выезжаю в темный бор Ночной порой – мне радостно и больно. *АБ899 (1,416.1)*; Сейчас он сломит ноги оземь И смерть увидит прозорливо, И кони скажут горворливо: «Нет, не напрасно стройных возим». *Хл[910] (63)*; Зачем я сломил Тело и крыло Летевшей бабурки? *НАР Хл[911] (73)*; А Вила злак сухой сломила, С краев проворно заострила, И в нос косматому ввела, И кротко взоры подняла. *Хл912 (222)*; То, что было, миновалось, Ваш удел на все похож: Сердце к правде порывалось, Но его сломила ложь. *АБ913 (III,48.1)*; Шею сломим наречьям, точно гусятам. Нам наскучило их «Га-Га-Га!» Наденем намордник вселенной, Чтоб не кусала нас, юношей, *Хл915-19-22 (459.4)*; Годок, будь ловок. Заводы ревут: «На помощь». Малой? Керенского сломишь? *Хл921 (336)*; Отдаст трава Право свое – на серп? Тайная жажда трав... Каждый росток: «сломи»... До лоскута раздав, Раны еще – мои! *Цв923 (II,200.2)*; Все в ней жизнь, все свобода, И в груди колотье, И тюремные своды Не сломили ее. *П957 (II,113.2)*

СЛОМИТЬСЯ Но в песни я влагаю душу, И ты поэта пожалей! Твоя душа и жизни годы, Быть может, сломятся скорей, Мои ж под бурей-непогодой Взлелеял я: они прочней. *АБ899 (1,420.1)*; И не горе безумной, а ива Пробуждает на сердце унылость, Потому что она, терпеливо Это горе качая... сломилась. *Анн906 (172.1)*; Сучок Сломился Под резвой векшей. *Хл911-12 (197)*

СЛОМЛЕН Не заклинай меня! Не клялась. Если и строила – Дом тот с.. С этой другою Родства не помню. *Цв922 (II,84)*

СЛОНО О, Сад, Сад! <...> Где слоны, кривляясь, как кривляются во время землетрясения горы, просят у ребенка поесть, влагая древний смысл в правду: «Есть хочца! Поесть бы!» – и приседают, точно просят милостыню. <...> Где слоны забыли свои трубные крики и издают крик, точно жалуются на расстройство. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Слоны бились бивнями так, Что казались белым камнем Под рукой художника. Олени заплетались рогами так, *Хл[910-11] (72)*; Карл мрачно учит нас: Я шел войной на римский дол, Вперед, упрям и бледен, шел, Стада слонов сквозь снег провел, Оставив цепи дымных сел, Летел, как призрак, на престол, Свободу юга долго пас, *РП Хл911-13 (449)*; Слоны, улитки-слизняки, И веткой длинной сквозняки, А с ними вместе города Летят на воздух все туда. *Хл912 (222)*; Меня проносят [на] [слоно]вых Носилках – с. девицедымный. Меня все любят – Вишну новый, Сплетя носилок призрак зимний. Вы, мышцы слона, не затем ли Повиснули в сказочных ловах, Чтобы ласково лилась на земли, Та падала, ласковый хобот. *Хл[913] (87)*; А я, Бодисатва на белом слоне, Как раньше, задумчив и гибок. Увидев то, дева ответ[ила] мне Огнем благодарных улыбок. Узнайте, что быть [тяжелым] слоном Нигде, никогда не бесчестно. И вы, зачарован[ы] сном, Сплетайтесь носилками тесно *ib.*; Табун шагов, чугун слонов! Венки на бабра повесим сонно, Скачемте вместе. Самы и Самы, нас Много – с хоботных тел. *Хл915-19-22 (459.4)*; Захочет покоя уставший с. – / царственный ляжет в опожаренном песке. / Кроме любви твоей, / мне / нету солнца, / а я и не знаю, где ты и с кем. [обращ. к Л.Ю. Брик] *М916 (53)*; Даже лошади стали мне слонов огромней! Чепраки ассирийские давят Вспененных боков ущелья, Ужасен зубов оскал!.. *Куз918 (214)*; Вот степи, где курганы, как волны на волне, В чешуйчатой броне – бывшие богдыханы Умерших табунов. Вот множество слонов Свои вонзают бивни Из диких валунов Породы допотопной, *Хл919-20-22 (467)*; На все голоса. Как черт – красным машет, Шатер царский пляшет. Аль, может, в нем с. какой? Аль, может, дракон какой? Аль, может, всё сон какой? *Цв920 (III,216)*; Заводы ревут: «На помощь». Малой? Керенского сломишь? В косматой шкуре греешь силы свои. Как слоны, высоко подняв хоботы, Заводы трубили Зорю Мировому братству: просыпайся, Встань, прекрасная конница, Вечно пылай, сегодняшняя бессонница. А издалека, натягивая лук, прошлое гонится. Заводы ревут: «Руки вверх» богатству. Слонов разъяренное стадо. *Хл921 (336)*; И падал град на град, Не с голубиное яйцо, как полагается, А величиною в скорлупу умершей птицы Рук, Охотницы воздушной за слонами, – Дедов смутной грозы, может быть грезы, – Несущей слонят в своих лапах. Слоны исчезали, как зайцы, Почувяв ее приближавшийся запах. Они бежали табунами в страну Сибири и березы, Страшнее не видели сов они, Желтым костром глаз очарованы, – Совы слонов! *Хл921 (342)*; Сколоченное, То пушечной челюстью ляская, Волком в осаде. Ступает широкой ногою слона На скиды людей обмолоченные, Свайной походкой по-своему Шагает, шугая, шатается. *Хл922 (363)*; Которым все так Близо, – Впадают в диво И слоны... Как скромный мальчик Из Симбирска Стал рулевым Своей страны. *Ес925 (III,36)*; Кого-то по пути миную, К кому-то подходя вплотную, Идем, встречая по стенам Дощечки с надписью: «К слонам». Как воз среди сеного склада, Стоит дремучая громада. Клыки ушли под потолок. *Детск. П925 (1,497)*; Рвите шкурника, чтобы смолк! Крив и кос Тот, кто в хоботе видит нос Собственный и в слоне – закром. Крив и хром. (Хлеще! хлеще! рассыпай! нижи Хроматические гаммы жи!) *Цв925 (III,77)*; – Мне, автомобилю, чего бы не забыть еще? Вычистили, вымыли, бензином напоили. Хочется мешки возить. Хочется пыхтеть еще. Шины мои толстые – я с. автомобилей. *Детск. ОМ926 (329.2)*; Ритуал / свершен сполна... / Смотрят / с полочки / на счастье / три / фарфоровых слона. *Ирон. М928 (337)*; – Эх кабы вместо Школьной – Поклонная Гора! Но до Горы Поклонной – – Эх! – Вдруг, в двух шагах, как с. Кольшашийся... Колонна – Стоп. Прибыли. Батальон. *Цв928,29-38 (III,172)*; И в зареве их бездыханном Играл не орган, а стена, Украшенная органом. Ворочая балки, как с., И освобождаясь от бревен, Хорал выходил, как Самсон, Из кладки, где был замурован. *П931 (1,416)*; Всем радостям попереk, Всем низостям – наотрез! Дубовый противовес Льву ненависти, слону Обиды – всему, всему. Мой заживо смертный тес! *Цв933 (II,309)*

СЛОНЁНОК А величиною в скорлупу умершей птицы Рук, Охотницы воздушной за слонами, – Дедов смутной грозы, может быть грезы, – Несущей слонят в своих лапах. Слоны исчезали, как зайцы, Почувяв ее приближавшийся запах. *Хл921 (342)*

СЛОНОВИЙ Парень С слоновьим затылком И нежными и добрыми громадными неловкими ушами Выпятил вперед, Свесив губу, как слово «так!» Свой железный подбородок Вождя толп, [о В.В. Маяковском] *Хл922 (175.2)*; Чтоб во всем этом кофе, / враз вскипелом, / вариться пузатым – / черным и белым. / Каждый / добытый / слоновий клык – / тык его в мясо, / в сердце тык. *РП М924 (459)*; Голые скалы, слоновьи ребра... Море устало, устать – быть добрым. Вечность, махни веслом! Влечь нас. Давай уснем. *Цв926 (III, 109)*

СЛОНОВОСТЬ На польский – / глядят, / как в афишу коза. / На польский – / выпяливают глаза / в тугой / полицейской слоновости – / откуда, мол, / и что это за / географические новости? *М929 (370)*

СЛОНОВИЙ [*тж* в сочет.: слоновая кость (кость слоновая)] Меня проносят [на] [слоно]вых Носилках – слон девицедымный. Меня все любят – Вишну новый, Сплетя носилок призрак зимний. *Хл[913] (87)*; Чего мне бояться? Я тверже грамматики Бессонницу знаю. И мне не брести По голой плите босоногим лунатиком Среди лип и берез из слоновой кости. *П916 (I, 493)*; Край один – / я в моей комнате, / ты в своей комнате – край другой. / А между – / такая, / какая не снится, / какая-то гордая белой обновой, / через вселенную / легла Мясницкая / миниатюрной кости слоновой. *М923 (414)*; Слоновой кости страус поет: – Оледенелая Фелица! – И лак, и лес, Виндзорский лед, Китайский лебедь Бердсли снится. *Куз925 (300)*

СЛОНЯТЬСЯ [*разг.*] Двууглекислый двор кипел ключом, Разбрасывал лопатами фонтаны, Тянул, как квас, полки под кирпичом. Слонялся ветер, скважистый, как траур, Рябил, робел и, спины заголя, Завешивал рубашами брендмауэр И каменщиков гнал за флигеля. *П925-31 (I, 358)*; Торжество твоего переноса Я задумывал в прошлом году. Я слонялся у Камского плеса, Где зинуют баркасы во льду, [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II, 544.1)*

СЛОПАТЬ [*разг.*] Ты мог с метелями бороться. А ночью Выплывет луна. Ее не слопали собаки: Она была лишь не видна Из-за людской Кровавой драки. *Ес924 (II, 238)*; Салоп / говорит / чуйке, / чуйка / салопу: / – Заерзали, / длинноносые шуки! / Скоро / всех / слопают! – *РП М927 (575)*

СЛУГА Твоих страстей повержен силой, Под игом слаб. Порой – с.; порою – милый; И вечно – раб. *АБ899 (I, 30)*; Допашу я свою полосу, Я хотел бы уйти на покой В монастырь, но в далеком лесу, Где бы каждому был я с. И творенью господнему друг, И чтоб сосны шумели вокруг, А на соснах лежали снега... *Анн900-е (82.2)*; Когда заря едва бледнела, Сносил в покровках багряниц Ее нетронутое тело. И древний Нил, с. царц, Свершал таинственное дело. *АБ902 (I, 362.3)*; Я облачился перед битвой В доспехи черного слуги. Вам не спасти себя молитвой, Остервенелые враги! *АБ902 (I, 514.1)*; Ты не спасешь себя молитвой – Дрожи, скрывайся и беги! Я облачился перед битвой В доспехи черного слуги. *ib.*; [Первый голос:] Я – свободный глашатай веков. Я – с. у моей госпожи. Укажи мне название цветов, Ей любимых цветов – укажи. *РП АБ902 (I, 518.2)*; Что мне тайна кровавых цветов! Что мне лик господина – скажи! Я – свободный глашатай веков. Я – с. у моей госпожи. *РП ib.*; У дверей шептались вассалы: «Королева, королева больна». // И король, нахмуривший брови, Проходил без пажей и слуг. И в каждом брошенном слове Ловили смертный недуг. *АБ903 (I, 263)*; Тихо дрогнула портьера. Принимала комната шаги Голубого кавалера И слуги. *АБ904 (II, 158)*; Из полутемной залы, вдруг, Ты выскользнула в легкой шали – Мы никому не помешали, Мы не будили спящих слуг... *ОМ908 (263.1)*; [Распорядитель вечера (слуге):] За Рафаэлем пошли. Кто это пришли? [Слуга:] Маркиза Дзэс! *Хл909, II (407)*; [Рафаэль:] Я слышал зов. Надеюсь видеть папу Пия и Анджемо! [Распорядитель:] Вино? Пришли! [Слуга (заикаясь):] Они изволили, то есть пришли. [Распорядитель:] Ты мелешь, братец, чепуху! [Слуга:] Нет, нет! Я как на духу! *Хл909, II (409)*; [Распорядитель:] Ах, здесь посвежело! (*Пожимая руку Рафаэлю*) Ах, я не могу! Я не могу! Здесь путаница вышла. Во всем вините, пожалуйте, слугу. Я убегу (*убегаю*). [Слуга:] Ишь, куда повертывает Маковский дышло... *тж РП Хл909, II (410)*; [Слуга:] Один поют, одни поют, И все снуют, и все снуют, Пока дают живой уют. *ib.*; Что теперь твоя постылая свобода, Страх познавший Дон-Жуан? Холодно и пусто в пышной спальне, Слуги спят, и ночь глуха. Из страны блаженной, незнакомой, дальней Слышно пенье петуха. *АБ910-12 (III, 80)*; На вопрос жестокий нет ответа, Нет ответа – тишина. В пышной спальне в час рассвета, Слуги спят, и ночь бледна. *ib.*; Я был веселым и послушным, Обезоруженный – служил. Но час настал. Припомяная, Я вспомнил: *Нет, я не слуга*. Так падай, перевязь цветная! Хлынь, кровь, и обagri снега! *Аллюз. АБ910 (III, 29)*; Вспоен легендой дорогою, Умру, легенды паладин, И мой привет для всех один: «Ты мог бы быть моим слугою!» *РП Цв910 (I, 71)*; «Мне мил колокольчик-бубенчик, Его я пребуду слугой. Ты молча срываешь свой венчик?» – «Во имя твое, дорогой!» *РП Цв910 (I, 96)*; «... Сватай девицу-зиму». «Всем есть место, всем есть логов, Открывай, земля, им грудь! Я – с. давнишний богов, В божий терем правлю путь». *РП Ес913-14 (I, 92)*; А с запада, как лента широкая, Подымается заря кровавая. Догадались слуги божий, Что недаром земля просыпается, Видно, мол, немцы негожие Войной на мужика подымаются. *Ес914 (I, 104)*; Рукавом горючи слезы утирала; За окошко она наклонилась, Голубей к себе на колени сзывала. «Уж вы, голуби, слуги боговы, Солетайте-ко в райский терем, Вертайтесь в земное логово, Стучитесь к новоградским дверям!» *РП Ес914 (I, 311.2)*; На Авентине вечно ждут царя – Двухнадесятых праздников кануны, – И строго-канонические луны – Двенадцать слуг его календаря. *ОМ914 (94.1)*; Фонарями бульваров, книга О страдающей в бельэтажах Сандрильоне всех зол, с интригой Бессословной слуги в господах. Бовари! Без нее б бакалее Не пылать за стеклом зеленой. Не вминался б в суглинок аллеи *П916 (I, 512)*; Через снега, снега – Слышишь голос, звучащий еще в Эдеме? Это твой с. С тобой говорит, Господин мой – Время. Черных твоих коней Слышу топот. Нет у тебя верней Слуги – и понятливый ученица. *Цв916 (I, 326.1)*; Красною причастной теплотой Целый мир мне был горячий твой. Мне ль дары твои вкушать из рук Раззолоченных, неверных слуг? Ртам и розам – разве помнит счет Взгляд «бессонный» мой и грустный рот? *Цв917 (I, 330.1)*; И за глухие поклоны С лика упавших седин Пишет им числа с иконы Божий с. – Дамаскин. *Ес918 (II, 52)*; Прихожу сквозь строй простонародья. На груди – ценою в три угодья – Господом пожалованный орден. Нынче праздник слуг нелицемерных: Целый дождь – в подхваченные полы! Это Царь с небесного престола Орденами оделяет – верных. *Цв918 (I, 429.1)*; Но власть тихонько ускользала Из их изящных белых рук, И записались в либералы Честнейшие из царских слуг, А всё в безгласности природной Меж волей царской и народной Они испытывали боль *АБ919 (III, 313)*; И ректор университета Бывал ботаник здесь Бекетов, И многие профессора, И слуги кисти и пера, И также – слуги царской власти, И недруги ее отчасти,

Ну, словом, можно встретить здесь Различных состояний смесь. *АБ919 (III,319)*; – Ему?! Ты сбесился? – И кличет слугу, И, нервно играя малаговой веткой, Считает: полпинты, французский рагу – И в дверь, запустя в привиденье салфеткой. *П919 (I,181)*; Дугою над рабочей выей Всемирного труда. И будет молния рыдать, Что вечно носится слугой, И будет некому продать Мешок от золота тугой. *Хл920,21 (281)*; Не пристражайся ни к жене, ни к дому, У своего ребенка хлеб возьми, Чтобы отдать его чужому. И будь слугой смиреннейшим того, Кто был твоим крошечным супостатом, И назови лесного зверя братом, И не проси у бога ничего. *Ахм921 (138.2)*; Остроконечные шарфы. И духи древнего огня Хлопочут хлопотливо, Точно слуги. *Хл[921] (162)*; А ведь было столько мученья, Столько людей изувечено! И слугою войны – порохом Подано столько печенья Из человечины Пушкам чугунным. *Хл921 (336)*; Выше – предков могилы. А рядом пятаку чесали сыну его: Он хохотал, Стараясь ногою попасть слугам в лицо. Тоже он был в одном белье. По саду ханы ходят бесечно в белье Или копают заступом мирно *Хл921,22 (355)*; Други его – не тревожьте его! Слуги его – не тревожьте его! Было так ясно на лике его: Царство мое не от мира сего. [посв. памяти А.А. Блока] *Це921 (I,295.1)*; Слушай-слушай, Адам, Что проточные Жилы рек – берегам: – Берегись слуги, Дабы в отчий дом В гордый час трубы Не предстать рабом. *Це922 (II,139)*; В последние двери – Простертым свечением рук... (Я краске не верю! Здесь пурпур – последний из слуг!) ...Уже и не светом: Каким-то свеченьем светясь... *Це922 (II,145.2)*; – Эй, звоночки, звончей вдарим! Наша новая дуга! Молод барин, холост барин, Стар у барина с.. – Эй, дружокки, скорей будем! Да на все наши снега! Буен барин, бубен – барин! Хмур у барина с.. *Це922 (III,302)*; Громом: «Держись!» Лист – в берега, Месяц – из туч, К деве – с.: – «Крест-тебе-ключ!» Как востонет тут древо! Как вздрогнет тут дева! *Це922 (III,303)*; По ухабинам – пурга, Перед барином – с.. (По скáмьям – сверканье) С пустыми руками. – Где же мой яблоч-плод? *Це922 (III,315)*; По завáлежам – пурга, Перед барином – с.: (По скамьям скаканье) Один, без канпаньи. – Где ж моя званая? *ib.*; Один: волкам! Другой: в котел! Третей: во храм! С.: на кол! – Ах так?! *ib.*; «Не гонец я, царь, Не родня с Москвой. Я всего лишь есть С. верный твой. Я привез к тебе Бунтаря-дьяка. <...>» *РП Ес924 (III,145)*; Над драмой реял красный флаг. Он выстул во всех ролях Как друг и недруг деревенек, Как их с. и как изменник. А позади, а в стороне Рождался эпос в тишине. *П924 (I,556)*; Любовь, это значит... Дитя, замените шрамом На шраме! – Под взглядом слуг И бражников? (Я, без звука: «Любовь – это значит лук Натянутый – лук: разлука.») *Це924 (III,34)*; С миром сношенья прерваны! Спущен ли пес? Впущен ли кот? Предупрежденье первое. Су – дари, выпрягайте слуг! Тру – бочку вытрясай, досуг! *Це925 (III,51)*; – У меня пошатнулся зуб. – У меня остывает зуд В зубах... – Без слуги не влезаю в башмак... – Есть такая дорога – большак... – Без борьбы и овраг – острог... – Хорошо без сапог! *РП Це925 (III,70)*; – Помнишь странную вещь: башлык? Сшиб да стык, Штык да шлык... – Без слуги не влезаю в обшлаг... – Есть такая дорога – большак... *РП ib.*; У вас – / в мое положение войдите – / про слуг / и имущество / с этого угла. / А что, / если я / народа водитель / и одновременно – / народный с.? *М926 (246)*; Был полон терпенья, Как гость, за которым знак Хозяйки – всей тьмы знак! – Та молния поверх слуг! *Це927 (III,137)*; Подивлюсь на свет еще немного, На детей и на снега, – Но улыбка неподдельна, как дорога, Непослушна, не с.. *ОМ936 (223.1)*; Уже целовала Антония мертвые губы, Уже на коленях пред Августом слезы лила... И предали слуги. Грохочут победные трубы Под римским орлом, и вечерняя стелется мгла. *Ахм940 (183.1)*; Сводит с ума – героиство. А я пред чудом женских рук, Спины и плеч, и шеи И так с привязанностью слуг Весь век благовою. *П947 (III,516.2)*; Но он недоделал урока. Упреки: лентяй, лежебока! О детство! О школы морока! О песни пололок и слуг! <...> О детство! О школы морока! О песни пололок и слуг! Широко, широко, широко Раскинулись речка и луг. *П956 (II,99)*

[-СЛУГА] см. ВОЗДУХ-СЛУГА

СЛУГА-ЛАКЕЙ Но старый князь узнал затею: Сорвал он с сына ордена И повелел слуге-лакею Прогнать девчонку со двора. *Це919 (I,469)*

СЛУЖА О, Сад, Сад! <...> Где утки одной породы в сухой клетке подымают единодушный крик после короткого дождя, точно с. благодарственный – имеет ли оно ноги и клюв? – божеству молебн. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Мы говорили о том, что считали хорошим, Бранили трусость и порок. Поезд бежал, разумным с. ношам, Змеей качаемый чертог. Задвижками стеккол стучал, Шагал подошвы ног. *Хл910 (65)*; И в темной зелени фрегат или акрополь Зияет издали – воде и небу брат. Ладья воздушная и мачта-недотрога, С. линейкою преемника Петра, Он учит: красота – не прихоть полубога, А хищный глазомер простого столяра. *ОМ913 (88.1)*; – И всё заглядываем сбоку Ему в лицо. А там, в полях необозримых, С. Небесному Царю, Чугунный правнук Ибрагимов Зажег зарю. *Це914 (III,10)*; Припомнить силится: «Что, бишь, Я только что сказать хотела, Хотя, как прежде, потолок, С. опорой новой клетки, Ташил второй этаж на третий И пятый на шестой волок, Внушая сменой подоплек, *П923,28 (I,273)*; Чем, с. / у муз / по найму, / на мое / тряпье / коситься, / вы б / индустриальным займом / помогли / рожденью / ситцев. *РП М927 (314)*; Суровое, как в дальнем плаваньи, Большое небо Сталинграда Прямилось в штукатурном саване. Как бы само с. молебн Об отвращеньи бомбы воющей Кадильницею дым и щепень Бросало к облакам побоище. *П940-е (II,553)*

СЛУЖАКА [разг.] СЛУЖАКА *Загл. М928 (322)*; И – в горы рощами предгорья И вон из рощ, как этот тракт. И сотни новых вслед за теми, Тьмы крепостных и тьмы служак, Тьмы ссыльных, – имена и семьи, За родом род, за шагом шаг. *П931 (I,377.2)*

СЛУЖАНКА «Ты пришел затем, / мальчик, / чтоб поцеловать цветок, брошенный на пол?» / – Да, царица, – промолвил я – / и весь покой огласился / звонким смехом женщины / и ее служанок; / они разом всплескивали руками, / разом смеялись, / будто сестры на праздник Изиды, / враз ударяемые жрецами. *Күз905-08 (74.2)*; И память – верная с. – шепчет внятно Слова признания, где все теперь понятно, И утром брошены сереющие пятна, И дня уж близок час. *Күз907 (45)*; Мы в полусне твой призрак носим, Чужого города картина. В руках плетеные корзинки, Служанки спорят с продавцами, Воркуют голуби на рынке И плещут сизыми крылами. *ОМ912 (286.3)*; Я так и знал, кто здесь присутствовал незримо: Кошмарный человек читает «Улялюм». Значенье – суета и слово – только шум, Когда фонетика – с. серафима. *ОМ913,37 (87.2)*; У меня не много денег, В кабаках меня не любят, А служанки вяжут венки И сердито шепки рубят. *ОМ913 (290.1)*; (Где управляющий? Готова ли гробница?) В хозяйстве письменный я слушаю отчет. Тяжелым зерновом мучнистом зерно Приказано смолоть служанке низкорослой, – Священникам налог исправно будет послан, Составлен протокол на хлеб и полотно. *РП ОМ913 (293.1)*; Дуй, ветер! Вей, рей до пустынь безлюдных Гипербореев. С. буйного гения, жрица Дианина гнева, вещая дева, ты, Ифигения,

Куз917 (184); Молодая жена царедворца. // Голубям раскусила зоба, Исщипала служанку – от скуки, И теперь молодого раба Притянула за смуглые руки. Цв917 (I,369.2); Не самозванка – я пришла домой, И не с. – мне не надо хлеба. Я – страсть твоя, воскресный отдых твой, Твой день седьмой, твое седьмое небо. Цв918 (I,394.1); Тем делюсь, что уцелело, Всем делюсь, что не взято. Трудные мои завязки – Есть с. – подсобит! А плясать – пляши с опаской, Пол поклонами пробит! Цв920 (I,550.2); Для одной твоей лежанки Я на свет рождена. Я царевичу с. – Не царёва жена. РП Цв920 (III,190); То Царицyno перед Царем виденьице. То не черный чад над жаркою жаровнею – То из уст ее – дыханьице неровное. То не черных две косы, служанки кроткие: Две расхлестанных змеи – да с косоплетками! Цв920 (III,238); Воскреси – / свое дожить хочу! / Чтоб не было любви – служанки / замужеств, / похоти, / хлебов. / Постели прокляв, / встав с лежанки, / чтоб всей вселенной шла любовь. М923 (451); Мужья видят дев Морских, жены – Байронов, Младенцы – чертей, Служанки – наездников... А ну-ка, Морфей, Чтó – гаммельнцам грезится Безгрешным, – а ну? Цв925 (III,56); А Петр видит Павла, Конечно – внучат Дед (точку – прозаик), С. – очаг И добрых хозяев. *ib.*; Сошлись неспорно За слесарно-сборочный У выходных ворот. Солдатки и служанки Исчезли с мостовых В вихрях «Варшавянки» И мастеровых. П926-27 (I,315)

СЛУЖАНКА-НОЧЬ [нов.] Прочь! Летите прочь! Кто взломал мои засовы? Ты кому открыла двери, Задремав, с.-ночь? Стерегут мне келья совы, – Вам забвенью и потере Не помочь! АБ907 (II,227)

СЛУЖАНОЧКА [нов.] «Коль и впрямь она узка – свернись в трубочку! Говорливые мои шелка? – шкуру юбочку! Всё, что знала, позабыла нынче за ночь я: Я крестьяночка, твоей души с!» РП Цв920 (III,190)

СЛУЖАЩИЙ [субст.] Обдают дождем дела бумажные, чуть войдешь в здание: отобрав с полсотни – самые важные! – служащие расходятся на заседания. М922 (97); «<...> У нас ни ведер, ни учебников, А плохи прачки, педагоги. С нас спрашивают, как с волшебников, А разве служащие – боги?» «Да, боги, боги, слякоть клейкая, Да, либо боги, либо плесень. <...>» РП П943 (II,54)

СЛУЖБА На службу Лести иль Мечты Равно готовые консорты, Назвать вас *вы*, назвать вас *ты*, Пэон второй – пэон четвертый? *Анн900-е* (133.2); И ты за ним не раз следила уж тайком... И он смешил тебя, как старый, робкий заяц, Иль хуже... жалок был – тургеневский малаец С его отрезанным для службы языком. *Анн900-е* (173.2); Кот лапушку облизал, Облизавши, отказал. <...> «Вашей службы не берусь: У меня над губой ус. <...> Тараканы ваши злы. Съели в избе вам углы. // Как бы после тех углов Да не съели мне усов» РП *Анн900-е* (191); Не бойся умереть в пути. Не бойся ни вражды, ни дружбы. Внимай словам церковной службы, Чтоб грани страха перейти. АБ902 (I,203); На зеленую сосну, Прилеплю я желту свечку Ко тонкой ко ветке, – И начну я службу править, Птички заминят, И услышит ангел Божий Тайную молитву. РП Куз903 (151); Все говорили кругом О врачах, о болезнях, лекарствах. О службе рассказывал друг, Другой – о Христе, О газете – четвертый. АБ914 (III,50.2); Я помню запах гряд малинных И горниц праздничных уют, Напевы служб умильно-длинных До сей поры в душе поют. Куз916 (178); Я – пар отстучавшего града, прохладой В исходную высь воспаряющий. Я – Плодовая падаль, отдавшая саду Все счета по службе, всю сладость и яды, Чтоб, музыкой хлынув с дуги бытия, В приемную ринуться к вам без доклада. П916,28 (I,93); С. кончилась. Небо безоблачно. Крестится истоно Народ и расходится. Цв916 (I,262); Всюду Бахуса службы, как будто на свете одни Сторожа и собаки, – идешь, никого не заметишь. Как тяжелые бочки, спокойные катятся дни. Далеко в шалаше голоса – не поймешь, не ответишь. ОМ917 (116.1); Я пойду к себе домой, Утошусь из смертной рюмки. Юнга, юнга, юнга мой, Юнга, морской службы юнкер! Цв917 (I,382.1); Кой-как приобрести манеры (От этого не прочь отец), Косоворотку на манишку Сменить, на службу поступить, Произвести на свет мальчишку, Жену законную любить, АБ919 (III,318); И, на посту не стоя «славно», Прекрасно исполнять свой долг И быть чиновником исправным, Без взятку видя в службе толк... *ib.*; Она пчелиным божеством На службу тысячи смелей Идет, хоть трудно меж ветвей Служить молитву божеством. Хл920,21 (272); Было дружбой, стало службой. Бог с тобою, брат мой волк! Поддыхает наша дружба: Я тебе не дар, а дол! Цв920 (I,567); Сослужу тебе верную службу, – Ты не бойся, что горько люблю! Я за нашу веселую дружбу Всех святителей нынче молю. Ахм921 (156.1); Людям на службу пойти? Сеток растянуто много – Ложись в любую... Нет, дело опасное. Хл921 (153); Белые кони (лебеди снега и снеси) паслись на лужайке «Ты наше дитю! Вот тебе ужин, ешь и садись! Мне крикнул военный, с русской службы бежавший. – Чай, вишни и рис». Хл921,22 (356); Напрасно? За лиловый фольварк, Под слуховые окна служб Верст на сто в черное безмолвье Уходит белой лентой глушь. П923 (I,536); «Черный человек! Ты не смеешь этого! Ты ведь не на службе Живешь водолазовой. Что мне до жизни Скандального поэта. <...>» Ес925 (III,209); Есть у меня – не в службу, а в дружбу! – Для девочек куклы, для мальчиков ружья, Цв925 (III,101); Чередование милых развлечений Бывает иногда скучнее службы. Куз927 (291); Я зубы на этом деле сжевал, / я знаю, кому они копия. / В их песнях / поповская с. жива, / они – / зарифмованный опиум. М927 (288); «Экономия экономии рознь. / Такую экономию – / высмейте смешком! / На что это похоже?! / Еле-еле / со службы / и на службу, / таскаясь пешком, / начканц / волочит свои портфели». *Ирон.* М927 (304); Товарищ Ленин, / я вам докладываю / не по службе, / а по душе. / Товарищ Ленин, / работа адюва / будет сделана / и делается уже. М929 (358); На Севане снег в три аршина... Вытащил горный рыбак расписные лазурные сани, Сытых форелей усагие морды Несут полицейскую службу На известковом дне. ОМ930 (164.2); Оконницы служб И охра покоев – В покойницкой луж, И лужи – рекою. П931 (I,398); Природа, мир, тайник вселенной, Я службу долую твою, Объятый дрожью сокровенной, В слезах от счастья отстою. П956 (II,86); О живая загадка вселенной, Я великую службу твою, Потрясенный и с дрожью священной, Сам не свой, весь в слезах отстою. [стих.-вар.] П956 (II,559); О природа, о мир, о создание! Я великую службу твою, Сам не свой, затаивши дыханье, Обратившись весь в слух, отстою. [стих.-вар.] П956 (II,560); Город. Зимнее небо. Тьма. Пролеты ворот. У Бориса и Глеба Свет, и с. идет. П957 (II,112); И опять мы в метели, А она все метет, И в церковном приделе Свет, и с. идет. П957 (II,115); Город. Зимнее небо. Крыши. Арки ворот. У Бориса и Глеба Свет и с. идет. [стих.-вар.] П957 (II,576)

СЛУЖЕБНЫЙ В плаще, одряхлевшем от носки, Блестя золотыми погонами, Взшел его вождь на подмостки – Он правит служебными звонами. Теченье мысли не нарушу: Кто-то сказал, смеясь во взоре, Что будет год, оставив сушу, Хл911-13 (439); Но я чтеца на небе не заметил, Хотя, казалось, был он где-то около. Быть может, он чалмой дождя завернут был. Служебный долгом река внизу шумела, И оттеняли высоту деревьев одиночки. А каменные ведомости последней тьмы тем лет Красны, не скомканы стояли. Хл921 (145); Блестит, как червером болото. И на губах дыханье саки У песни парней Нагасаки.

Здесь боевое, служебное место, А за волною – морская невеста. *Хл921 (342)*; Вред – мечта, и бесполезно грезить, надо весть служебную нуду. Но бывает – жизнь встает в другом разрезе, и большое понимаешь через ерунду. *М924 (123)*; Не хочу, / чтоб меня, как цветочек с полян, / рвали / после служебных тягот. / Я хочу, / чтоб в дебатах / потел Госплан, / мне давая / задания на год. *М925 (235)*

СЛУЖЕНИЕ [С.; только: *род. мн. служений; см. тже СЛУЖЕНЫЕ*] Я знал, задумчивый поэт, Что ни один не ведал гений Такой свободы, как обет Моих невольничьих Служений. *АБ902 (I,230.1)*

СЛУЖЕНЫЕ [с. и С.; в служеньи *АБ902*; *вар. к СЛУЖЕНИЕ*] Мой голос глух, мой волос сед, Черты до ужаса недвижны. Со мной всю жизнь – один Завет: Завет служенья Непостижной. *АБ902 (I,230.2)*; Я скрыл лицо, и проходили годы. Я пребывал в Служеньи много лет. И вот зажглись лучом вечерним своды, Она дала мне Царственный Ответ. *АБ902 (I,239)*; Вечное сердце свое и с. Только ему, Королю! Сердце свое и свое отраженье В зеркале... – Как я люблю... *Цв913 (I,187)*; Я ей служил служеньем добровольца! Все тайны знал, весь склад ее перстней! Грабительницы мертвых! Эти кольца Украдены у ней! *РП Цв919 (I,481)*

СЛУЖИВШИЙ Сейчас по чащам мне и этим мыканцам Подносит чашу дыма паровик. Давно ль под сенью орденских капитулов, Служивших в полном облаченьи хвой, Мирянин-март украдкою пропитывал Тропинки парка терпкой синевой? *П921 (I,215.2)*; Он сам повествовал о плене Вещей, вводимых не на час, Он плыл отчетом поколений, Служивших за сто лет до нас. *П931 (I,377.1)*

СЛУЖИВЫЙ [*устар. разг.*] Ножами наживы Им милы, любезны И ветер с. И смуглые бездны. *Хл921,22 (360)*

СЛУЖИЛЫЙ [*устар.*; связанный с государственной службой] Тогда части поездов с надписью: «Для некурящих» и «Для служилых», Остов одели в сплетенные друг с другом жилы. *НАР Хл909 (189)*; Раскрыли дверь – / тоски тяжелей; / желе / из железа – / нелепее. / Прошли / сквозь монаший / с. елей / в соборное великолепие. *М925 (156)*; Тогда, возней лозин глуша окрестность, Над чащей начинает возникать Служилая и страшная телесность, Медаль и деревяшка лесника. *П927 (I,548)*

СЛУЖИТЕЛЬ (Ветер, ветер, вор-роскошник, Всем красавицам – помощник, Ревности – с., Верности – губитель, Даровой рабочий – Ветерочек мой!) *Цв920 (III,216)*

СЛУЖИТЬ Отвека люди служат богу, Тому, кого незримый гнет К его небесному чертогу Тягчит земной души полет. *АБ899 (I,438.1)*; Где б ты ни стал на корабле, У мачты иль кормила, Всегда служи своей земле: Она тебя вскормила. [*посв. В.П. Хмара-Барщевскому Анн900-е (182.2)*;

Какому богу служишь ты? Родны ль тебе в твоём пареньи Передраусветное волнение, Передзакатные мечты? *АБ901 (I,101)*; Однажды его проводили, Он весел и счастлив был, А утром в гроб уложили, И священник тихо служил. *АБ902 (I,235)*; Прорыпаюсь я – и в поле туманно, Но с моей вышки – на солнце укажу. И пробуждение моё безжеланно, Как девушка, которой я служу. Когда я в сумерки проходил по дороге, Заприметился в окошке красный огонек. *АБ903 (I,279)*; Ты кормчий – сам, учитель – сам. Твой путь суров. Что толку в этом? А я служу Ее зарям, Моим звездащимся обетам. Я изменений сон люблю, Открытый ветру в час блужданий. *АБ903 (I,538.2)*; Поет, краснея, медь. Над горном Стою – и карлик служит мне; Согбенный карлик в платье черном, Какой являлся мне во сне. *АБ904 (II,42)*; «⟨...⟩ Всевышний Бог, мольбу мою услыши! От копий злых храни его и стрел, Чтоб совершить немало славных дел. А мне в трудах с. твоим покоем, Любить тебя желанный час приспел. Мы славы, друг, теперь уже не скроем: Как стоя на весах, равно друг друга стоим». *РП Куз908 (142)*; Воскликнул тут неистовый пришлец. – Мне все равно: твой лик, иль лик медузы Предстал бы мне, как странствия конец. С. тебе – вот сладостный венец! Прими в рабы, твои беру девизы, Твои цвета – мне дивный образец, Закон же мне – одни твои капризы. *РП Куз908 (145)*; Лилось ручьем на берегах Вино в хрустальные графины, Служили нам на двух ногах Киты и грузные дельфины... *Цв908 (I,21)*; Он рвется весь к тебе, а ты К нему протягиваешь руки, Но ваши встречи-только муки, И речью служат вам цветы. *Цв909 (I,48.2)*; И перевязан шелком душным (Чтоб кровь не шла из черных жил), Я был веселым и послушным, Обезоруженный – служил. Но час настал. Припоминая, Я вспомнил: *Нет, я не слуга*. Так падай, перевязь цветная! Хлынь, кровь, и обагри снега! *АБ910 (III,29)*; Подпевали горластые гуси. Ковыляли убогие по стаду, Говорили страдальные речи: «Все единому служим мы господу, Возлагая вериги на плечи». *РП Ес910 (I,63)*; Шагами русская держава Была походами покрыта, Товарищами славы. Тот на Востоке служил И, от пули смертельной не сделав изгиба, Руку на сердце свое положил И врагу, улыбаясь, молвил: «Спасибо». *Хл[910] (70)*; У нас похожие стихи И сны одни и те же. С. свободе – наш девиз, И кончить, как герои. Мы тенью Шиллера клялись. Мы молодцы. Нас трое. *Цв910 (I,137.2)*;

И, любимая, не надо За людское люд винить. Видно, так хотело небо Року тайному с., Чтобы клич любви и хлеба Всем бывающим вложить, Солнце дымом окружить. *РП Хл911-12 (200)*; И вовсе был простаковат Наш предок, шубою космат, С своей рукою волосатой, А все же им служи и ратуй. *РП Хл911-13 (449)*; «⟨...⟩ Была веселая пора, И с ставкою большою шла игра. Пани нам служит как прачка-наймитка, А пан пилует, и ему на лицо садится кигитка». – Нет, старче, то негоже: Парча отстоит от рогожи. *РП Хл[912] (78)*; Рубцы блистали на лице, Предметы зависти суровой. Он стан великих сторожил И Руси храбростью служил. Из мха и хвой шалаши Скрывали русских палаша. *Хл[912-13] (237)*; Дули с востока сухие ветры, Падали с неба крупные звезды, В нижней церкви служили молебны О моряхах, уходящих в море, И заплывали в бухту медузы, Словно звезды, упавшие за ночь, *Ахм914 (264)*; Течет река неспешно по долине, Многооконный на пригорке дом. А мы живем как при Екатерине: Молебны служим, урожая ждем. *Ахм917 (134.1)*; Видишь, в высях мысли сбились в белый кипень Дятлов, туч и шишек, жара и хвои. Здесь пресекались рельсы городских трамваев. Дальше служат сосны. Дальше им нельзя. Дальше – воскресенье. Ветки отрывая, Разбегится просек, по траве скользя. *П917 (I,142.1)*; Лютых не слыша ран, К самому краю выдвинут Черной доски лотеран, Служит им скорбью настольной, Справочником – и с тем Жизнь засолила больно Тело моих поэм? *РП П917 (I,515)*; – Отчего твои очи грустны? В погребах наших – царские вина! – Бедный юноша – я, вижу сны! И служу своему господину. // – Позабавь же свою госпожу! Солнце жжет, господин наш – далёко... – Я тому господину служу, Чье не дремлет огромное око. *РП Цв917 (I,369.2)*; Как пошли наши ребята В красной гвардии с. – В красной гвардии с. – Буйну голову сложить! *НАР АБ918 (III,351.1)*; Здравствуй, золотое затишье, С тенью березы в воде! Галочья стая на крыше Служит вечерно звезде. *Ес918 (II,65)*; Руки, которые не нужны Милому, служат – Миру. Горестным званьем Мирской Жены Нас увенчала Лира. Много незваных на царский пир. Надо им спеть на ужин! Милый не вечен, но вечен – Мир. Не понапрасну

служим. *Цв918 (I,409.2)*; Офицер гуляет с саблей, А студент гуляет с книжкой. Служим каждому мальчишке: Наше дело – бабье, рабье. *Цв918 (I,426.1)*; А отец потрепал по плечу. Мать и плачет и стонет и тужит, Но отцовское слово – закон: – Пусть идет Императору служит, – Барабанщиком, видно, рожден. *НАР Цв918 (I,447)*; Всегда рабыня, но с родиною царей на смуглой груди, Ты поворачиваешь страницы книги той, Чей почерк – росчерки пера морей. Чернилами служили люди, Расстрел царя был знаком восклицанья, Победа войск служила запятой, А толпы – многоточия, Чье бешенство не робко, – Народный гнев воочью, *Хл919-20-22 (467)*; И как – потом – Предавши розовое личико Пустоголовым мотылькам, Служило бедное девичество Его Величества полкам... *Цв919 (I,470)*; На встречных женщин – тех, живых, счастливых, – Горжусь, как смотришь, и ловлю слова: – Сборище самозванок! Все мертвы вы! Она одна жива! // Я ей служил служеньем добровольца! Все тайны знал, весь склад ее перстней! Грабительницы мертвых! Эти кольца Украдены у ней! [обращ. к «рожденному через сто лет»] *Цв919 (I,481)*; Где вино и милый плов, И духанчик там румяный Подает гостям стаканы И с. тебе готов. Кахетинское густое Хорошо в подвале пить, *ОМ920,27,35 (128), 920 (376.3)*; Я наравне с другими Хочу тебе с., От ревности сухими Губами ворожить. *ОМ920 (136.1)*; Она пчелиным божеством На службу тысячи шмелей Идет, хоть трудно меж ветвей С. молитву божеством. *Хл920,21 (272)*; И стоны слабых: «Боже, боже!» Опять брони блеснул хребет, И вновь пустыня точно встарь, Но служит верный пулемет Обедно смерти, как звонарь. Друзьями верными несомая, По степи конница летела. *Хл920 (275)*; И пусть мешанскою резьбою Дворцов гордились короли, Как часто вывеской разбою Святых служили костыли. Когда сам бог на цепь похож. Хлоп богатых, где твой нож? *Хл920,21 (281)*; И он падет на наковальню Под молот – божеский чертеж! Ты божество сковал в подковы, Чтобы верней служил тебе, И бросил меткие оковы На вороной хребет небес. *ib.*;

И служил Иаков за Рахиль семь лет; и они показали ему за несколько дней, потому что он любил ее. *Книга Бытия Эп-эпф. Ахм921 (146.2)*; Но стало в груди его сердце грустить. Болеть, как открытая рана, И он согласился за деву с. Семь лет пастухом у Лавана. *ib.*; В винтовом движенье лестниц, В реве утренней сирены Слышу ту же тишину. Ангел служит при буфете, Но в оранжевой полоске Виден быстрый нежный торок У послушливых ушей. *Күз921 (253)*; Овраги, где клубилась река В мешках внезапной пустоты, Где сумрак служил небу. Я узнавал растений храмы И чины, и толпу. *Хл921 (145)*; Руки распухли веревками жил, голубыми, тугими и пухлыми. Дворник трубкой попыхивает, золотым огнем да искрами. Лесной бородач, из Поволжья лесистого, В доме здесь он служил. *Хл921 (303)*; Сколько любовных речей Ныне затоптано в землю! Нежные вздохи Лыжами служат моим сапогам, Вместе с плевком вспорхнули на воздух! Это не сад, а изжога любви, Любви с семенами подсолнуха. *Хл921 (335)*; Разрез очей и темен и жесток, Пускай сукно зеленого покроя, Знакомого войскам земного шара образца, Одеждою военно служило, Окраской полевых пространств, А шапка нежность разделила С нарядной записною книжкой, *Хл921 (342)*; Губы, кричавшие слово: ответь! – Знают, что этого нет – умереть! // Зори пьет, море пьет – в полную сыть Бражничает. – Панихид не с.! У навсегда повелевшего: быть! – Хлеба достанет его накормить! [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,295.1)*; Победоноснее Царя Давида Чернь раздвигать плечом. От всех обид, от всей земной обиды С. тебе плащом. Быть между спящими учениками Тем, кто во сне – не спит. *Цв921 (II,12)*; Из-под ресничного взлету Что-то ответило: – Жизнью! В каждом прищелье гонимом Пану мы Иезусу – служим... Мнет в замешательстве мнимом Горсть неподдельных жемчужин. *РП Цв921 (II,23.1)*; Много мы лишних слов избежим. Просто я буду с. вам обедно, Как волосатый священник с длинной гривой, Пить голубые ручьи чистоты, И страшных имен мы не будем бояться. *Хл922 (151)*; Я могу с. у вас хотя б швейцаром. Швейцары у вас есть? *М923 (449)*; О том, что заняты места, О том, что наняты сердца С. – безвыездно – навек, И жить – пожизненно – без нег! О живо – чуть встав! чем свет! – В архив, в Элизим калек. *Цв923 (II,181.1)*; Мастер славный ты: В Амстердаме был. Русский царь тебе, Как батрак, служил. *РП Ес924 (III,145)*; «Служил ты недолго, но честно / на благо родимой земли.» / Полюбилась Ленину / в какой из сылок / этой песни / траурная сила? *Цит. М924 (480)*; Лучше нет на свете Жизни, чем у Пети. Но всегда недаром Служат комиссаром: Нужно знать все сроки, Чтоб собирать оброки. *Ес925 (III,124)*; Забытый дом служил как бы резервом Кружку людей, знакомых по Москве, И потому Бухтеевым не первым Подумалось о нем на Рождестве. *П925-31 (I,343.1)*; Услышал он в тот первый раз и миг, Когда, сторонний в этом лабиринте, Он сосвежу и точно стал в тупик. Их разделял и ей служил эгидой Шкапных изнанок вытертый горбыль. *П925-31 (I,358)*; Их из необходимости пустили К завалам Ступина и прочих фирм И не ошиблись: честным простофилям Служил мериллом римский децемвир. Они гордились данным полномочьем. *П925-31 (I,368)*; Современность просит дани: Высшей мере наказанья Служат эти господа. *П926-27 (I,330)*; А Фриц мой знал отлично в людях толк, – Недаром шущманом служил лет десять; На глаз определит – того повесят, А тот поступит в гренадерский полк. *РП Күз928 (320)*; Служит / она / в уборной ресторана – / маленького ресторана – / Гранд-Шомьер. <...> Простите, пожалуйста, / за стих раскрежещенный / и / за описанные / вонючие лужи, / но очень / трудно / в Париже / женщине, / если / женщина / не продается, / а служит. *М929 (366)*;

Пускай мне служат красной нитью Среди закрытых мглою дней Живые пожелания Ните Ее родителям и ей. [обращ. к Танин Табидзе] *П933 (II,539.1)*; Я живу на важных огородах. Ванька-ключник мог бы здесь гулять. Ветер служит даром на заводах, И далеко убегают гать. *ОМ935 (212.2)*; Хвалы виноградным соком Исполнясь, как царь Давид – Пред Солнца Масонским Оком – Куст служит: боготворит. *Цв935 (II,333.1)*; Зато без всякой аллегии Он – зарево в моем заглавьи, Стрелок, как в песнях Черногории, И служит в младшем комсоставе. *П943 (II,52.1)*; И крыши постепенно вводит в зиму Наставшее введение во храм. Действительность наполовину сказка И служит нам закваскою всего. Нередко на снегу бывает Пасха, А и подавно снежно Рождество. *П950-е (II,575)*

СЛУЖИТЬСЯ Не напрасно молебны служились, О дожде тосковала земля: Красной влагой тепло окропились Затоптанные поля. *Ахм914 (100.2)*; Мелких дельцев / пару шор / он / надел / на глаза оба, / чтоб служилось / хорошо, / безмятежно, / узколобо. *Ирон. М928 (322)*

СЛУЖКА О, торса странная подушка С усекновенной головой Поддерживает, будто с., Лик Иоанна вековой. *П909-20-е (I,611)*; Покровско-Турицкий Поднесь монастырек Стоит. (Костлявым служкою Толчок: куды глядишь? В монастыре том с кружкою Ходил Распутин Гриш.) *Цв930 (III,185)*

СЛУКАВИТЬ («Мир – это сцена», Лепечет актер). И не слукавил, Шут колченогий. В теле – как в славе. В теле – как в тоге. *Цв925 (II,254)*

СЛУХ [*тж* молва, сплетни; *тж* в сочет.: на с., приклонить с., ни слуху ни духу] Мрак. Один я. Тревожит мой с. тишина. Всё уснуло, да мне-то не спится. Я хотел бы уснуть, да уж очень темна Эта ночь, – и луна не сребрится. *АБ898 (I,330.1)*; Взлетая к вышням, орел покинул доли... Там пажити низу, и солнце их палит... До слуха чуткого небесные глаголы Доносит гуч гряда, и он, внемля, парит... *АБ899 (I,407.3)*; Бегут, в стремленьи нераздельны, И бог – одно начало им. Он сотворил одно обещенье, И к нам донесся звездный с., Что в вечном жизненном теченьи И с духом плоть, и с плотью дух. *АБ900 (I,461.2)*; Не жди последнего ответа, Его в сей жизни не найти. Но ясно чует с. поэта Далекий гул в своем пути. *АБ901 (I,113)*; Он приклонил с вниманьем ухо, Он жадно внемлет, чутко ждет, И донеслось уже до слуха: Цветет, блаженствует, растет... *ib.*; Нет конца лесным тропинкам. Только встретить до звезды Чуть заметные следы... Внемлет с. лесным былинкам. Всюду ясная молва Об утраченных и близких... *АБ901 (I,124)*; Я долго ждал – ты вышла поздно, Но в ожиданьи ожил дух, Ложился сумрак, но бесслезно Я напрягал и взор, и с... *АБ901 (I,143)*; Я никогда не понимал Искусства музыки священной, А ныне с. мой различал В ней чей-то голос сокровенный. *АБ901 (I,465.1)*; На небесах горят Ее престолы, Их на земле не суетны лучи. Ее блаженств громовые глаголы Для слуха чуткого мерещатся в ночи. *АБ902 (I,486.2)*; Мы проснулись в полном забвении – в полном забвении. Не слышали ничего. Не увидели никого. Больше не было слуха и зренья – слуха и зренья... *АБ902 (I,525.1)*; Нет, из господнего дома Полный бессмертия дух Вышел родной и знакомый Песней тревожить мой с.. Сонмы могильных видений, Звуки живых голосов... *АБ903 (I,77)*; Готовит чудные дары, Дары своим богам говорит И, умаченная, в тиши, Неустающим слухом ловит Далекий зов другой души... *АБ903 (I,78)*; Пред Тобой Одною ответчу, За то, что всю жизнь молчал. Молчаливые мне понятны, И люблю обращенных в с.: За словами – сквозь гул невнятный Просыпается светлый Дух. *АБ903 (I,260)*; Встревожен их прогневший хлев! Теперь им выпал скудный жребий: Их дом стоит неосвещен, И жгут им с. мольбы о хлебе И красный смех чужих знамен! *АБ905 (II,180)*; Ах, скажите, милый рыцарь, Вы пришли зачем? К нашим сказкам, милый рыцарь, Приклоните слух... Эти розы, милый рыцарь, Подарил мне друг. *РП АБ907 (II,242)*; Венок за головою, открыты губы, Два ангела напрасных за спиной. Не поразит мой с. ни гром, ни трубы, Ни тихий зов куда-то в край иной. Лишь слышу голос Ваш, о Вас мечтаю, На Вас направлен взгляд недвижных глаз. *Куз907 (29)*; Ночью легкий шорох трепетно ловится чутким слухом, Застывает перо в руке... Как давно не видел родинки Вашей за левым ухом И другой, что на правой щеке. *Куз907 (118)*; Розы любви расцветающие видит глаз. Пламень сомненья губительного исчез, погас, Сердца взывающего горит алмаз. Звуки призыва томительного ловит с.. Время свиданья назначенного пропел петух. Лёта стремительного исполнен дух. *Куз908 (58)*; Быть может, венецийской девы Канцоной нежный с. пленя, Отец грядущий сквозь напевы Уже предчувствует меня? *АБ909 (III,103)*; Не венчал мою голову траурный лавр В эти годы пиров и скорбей. Праздный с. был исполнен громами литавр, Сердце – музыкой буйных страстей. *АБ909 (III,178)*; Куда летит, куда? Прошли, прошли года, Прости, бессмертный дух, Мятажный взор и с.! Настало никогда. И отдых, милый отдых Легко прильнул ко мне. *АБ909 (III,179)*; В час полуночи глухой Белый лебедь от весла Спрятал голову в крыла. Весь я – память, весь я – с., Ты со мной, печальный дух, Знаю, вижу – вот твой след, Смытый бурей стальных лет. *АБ909 (III,182.2)*; Верни мне звук прерывистых речей! «Помедли, смерть!» – скажу тогда я глухо, «Продлись, о жизнь!» – прошепчет жалкий рот, Тогда-то ты, без глаз, без слов, без слуха, Ответишь мне: «Я победила. Вот!» *Куз909 (87)*; Дыханье вешнее в стихах моих Животворящего их духа, Ты прикасаешься сердцем каких, Какого достигаешь слуха? *ОМ909 (271.1)*; Вы помните о городе, обиженном в чуде, Чей звук так мило нежит с. И взятый из языка старинной чуди. Зовет увидеть вас пастух, С свирелью сельской (есть много неги в сельском имени), [о Москве] *Хл[909] (59.2)*; Зачем я не рожден, волнуемый, влюбленный, Когда любви живой язык Младенчески сиял красой перворожденной, И с. к нему не так привык? *Куз910 (94)*; С. чуткий парус напрягает, Расширенный пустеет взор, И тишину переплывает Полночных птиц незвучный хор. *ОМ910 (71.1)*;

Милый юноша, ужели Гневный пламень уст потух? Я стою здесь. Посвежели Струи ночи. Чуток с.. *Хл911-12 (206)*; Не знаю, прихоть иль закон: Сюда идет и стар и мал, Да, все бегут на тень утеса. Ты знаешь, мрачный с. пронесся. Что будто Карл и Чарльз, – они Всему виною: их вини. *РП Хл911-13 (449)*; Близ протестантской кирки, в воскресенье. Рассеянный прохожий, я заметил Тех прихожан суровое волненье. Чужая речь не достигала слуха, И только упряжь тонкая сияла Да мостовая праздничная глухо Ленивые подковы отражала. *ОМ912 (82)*; В то время я гостила на земле. Мне дали имя при крещенье – Анна, Сладчайшее для губ людских и слуха. *Ахм913 (152.2)*; Как вестника небесного, молила Я девушку печальную тогда: Скажи, скажи, зачем угасла память И, так томительно лаская с., Ты отняла блаженство повторенья?... *ib.*; Я – уст безвестных разговор, Как с., подхвачен городами; Ко мне, что к стертой анаграмме, Подносит утро луч в упор. *П913 (I,428)*; Полношумны раздумия в свитке Котловинной, бугорчатой тьмы. Это раковины ли сказанье, Или слуха покорная сонь, Замечтавшись, слагает пыланье С камелька изразцовый огонь. *П913 (I,444)*; На утесе моих плеч Пусть лицо не шелохнется, Но пусть рук поющих речь Слуха рук моих коснется. *Хл913 (84)*; Гора Богдо своей чертою Темнеет взору рыболова. Слово песни кочевое Слуху путника расскажет: Был уронен холм живой, Уронил его святой, – Холм, один прозивший пажить! *Хл913 (245)*; Где дышит в башнях Ассирия. Мила, мила нам пугачевщина, Казак с серьгой и темным ухом. Она знакома нам по слухам. Тогда воинственно ножовщина Боролась с немцем и треухом. *ib.*; Как журавли курлыкают в небе, Как беспокойно трещат цикады, Как о печали поет солдатка, Все я запомнила чутким слухом, Да только песни такой не знала, Чтобы царевич со мной остался. *Ахм914 (264)*; Пусть имена цветущих городов Ласкают с. значительностью брэнной. Не город Рим живет среди веков, А место человека во вселенной! *ОМ914 (96.3)*; Есть обитаемая духом Свобода – избранных удел. Орлиным зреньем, дивным слухом Священник римский уделел. *ОМ914 (99.1)*; Сейчас полетит, и мертвый стрелок Заявнет, хотя был красивый и юн. Какие люди, какие масти В колесе слухов, дань молве! *Хл915-19-22 (455.2)*; Когда о горькой гибели моей Весть поздняя его коснется слуха, Не станет он ни строже, ни грустней, Но, побледневши, улыбнется сухо. *Ахм917 (125.3)*; Но равнодушно и спокойно Руками я замкнула с., Чтоб этой речью недостойной Не осквернился скорбный дух. *Ахм917 (135.3)*; Из воздуха воздух исторг. Какой же гений налепит На слово точный ярлык? Только с. наш в слове «трепет» Какой-то трепет ловит привык. Любовь сама вырастает, Как дитя, как милый цветок, *Куз917 (195)*; И воздух степи всполошен: Он чует, он впивает дух Солдатских бунтов и зарниц. Он замер, обращаясь в с.. Ложится – слышитесь – обернись! Там – гул, ни прикорнуть. По площади летает трут. *П917 (I,145)*; Голос – сладкий для слуха, Только взглянешь – светло. Мне что? Я старуха, Мое время прошло. *Цв917 (I,350.1)*;

К мутной луже припадая – пьет. В винном облаке – луна. – Кто здесь? Будь товарищем, красотка: пей! А по городу – веселый с.: Где-то двое потонули в вине. *Цв917 (I,377.2)*; Панмонголизм! Хотя имя дико, Но мне ласкает с. оно. *Владимир Соловьев Эпиф. АБ918 (III,360)*; Теперь он – в самом сердце ночи! О, черен взор твой, ночи тьма, И сердце каменное глухо, Без сожаленья и без слуха, Как те ослепшие дома!.. *АБ919 (III,341)*; И тяжелит ресницы иней, Тогда – остановись на миг Послушать тишину ночную: Постигнешь слухом жизнь иную, Которой днем ты не постиг; *АБ919 (III,344)*; В подобном двум лучам железе Ночная песня китайки Несется в черный с. Замбези, За ней счета торговых янки. В трюпичном серебре Китайское письмо, *Хл919-20-22 (469)*; Медвяный сирен глас! Круги пошли в сердце... Смотри, слухом прозревший! Настал час... Тише, тише Чудо рождение! *Куз920 (230)*; А следующий раз – глухонемая Приду на свет, где всем свой стих дарю, свой с. дарю. // Ведь все равно – что говорят – не понимаю. Ведь все равно – кто разберет? – что говорю. *Цв920 (I,518.1)*; «Для горя твоего – Не слышно ничего. Нет твоего Царевича!» – «Знать, тонок с. мой девичий», Она с усмешкой им, Двум морячкам своим. «Такой уж с. мой воровской, Что даже шум травы морской О рыбий хвост чешуйный, Не то что друга – чую! <...>» *РП Цв920 (III,227)*;

Теперь гуляй по свету Где хочешь, бог с тобой! Теперь твой с. не ранит Неистовая речь, Теперь никто не станет Свечу до утра жечь. *Ахм921 (160.1)*; С. чудовищный бродит по городу, Забирается в дома, как тать. Уж не сказку ль про Синюю Бороду Перед тем, как засну, почитать? *Ахм922 (144.1)*; Я все отдам за жизнь – мне так нужна забота, – И спичка серная меня б согреть могла. Взгляни: в моей руке лишь глиняная крышка, И верещанье звезд щекочет слабый с., Но желтизну травы и теплоту суглинка Нельзя не полюбить сквозь этот жалкий пух. *ОМ922 (140.2)*; И милые дивчины, и корчи падучей, летевшие зорко. Придет пора, И слухов конница По мостовой ушей Несясь, копытом будет цокать: Вы где-то там, *Хл922 (363)*; В ладонях донести, – Росой летя на крыльях цапли, – Ту синеву залива, что проволокой путей далече Искала слуха шуму бурь И взвизгов ласточек полету, И судей отыскать для вкуса ласточек гнезда *ib.*; В испытаннейшем из пристанищ Сей невозможный свет. Но если – не сочти, что дразнит С.! – любящая – чуть Отклонится, но если навзрыд Ночь и кифарой – грудь... *Цв922 (II,131.1)*; (Ибо странник – Дух, И идет один), До начальных глин Потупляя слух – // Над источником, Слушай-слушай, Адам, *Цв922 (II,139)*; Газеты, / журналы, / зря не глазейте! / На помощь летящим в морду вещам / ругней / за газетиной взвейся газетина. / Слухом в ухо! / Хватай, клевета! / И так я калека в любовном боленье. / Для ваших оставьте помоев ушат. *М923 (443)*; Установился взгляд, Что, если вымостить ими стихи, – Простятся все грехи. Все это режет с. тишины, Вернувшейся с войны. А как натянут этот с., – Узнали в дни разрух. *П923,28 (I,273), 924 (I,554)*; Материнское – сквозь сон – ухо. У меня к тебе наклон слуха, Духа – к страждущему: жжет? да? У меня к тебе наклон лба, // Дозирающего вер – ховья. [обращ. к А.В. Бахруху] *Цв923 (II,213)*; Социализм – цель. / Капитализм – враг. / Не веник – / винтовка оружие. / Тысячи раз / одно и то же / он вбивает / в тугой с., / а назавтра / друг в друга вложит / руки / понявших двух. *М924 (478)*; Не возьмешь мою душу живу, Не дающуюся как пух. Жизнь, ты часто рифмуешь с: лживо, – Безошибочен певчий с.! *Цв924 (II,251.2)*; От любви. Равенства знак. (В ворахах сонного пуха: Водопад, пены холмы – Новизной, странной для слуха, Вместо: я – тронное: мы...) *Цв924,39 (III,29)*; На короточках ползали слухи, Судили, рещали, шепча. И я от моей старухи Достаточно их получал. *Ес925 (III,193)*; «Отдай!.. – Повторял он глухо. – Не ноги ж тебе целовать?» Как будто без мысли и слуха Она принимала слова. *Ес925 (III,193)*; И, верно, я лагын зубрю, И время в хлопьях мчится мимо По старому календарю. Густеют хлопья, тают слухи, Густеют слухи, тают снег. Выходят книжки в новом духе, А в старом возбуждают смех. *П925 (I,262)*; Устремляются Кверху, Как к куполу цирка: Небо в слухах, В трапециях сети, В трамвайных столбах. Их – что туч. *П925-26 (I,301)*; Знаком ли вам сумбур таких компаний, Благоприятный бурной тайне двух? Кругом галдят, как бубенцы в тимпане, От сердцевины отвлекая с.. *П925-31 (I,343.2)*; Витала, чтобы не соврать, верст за сто. Урвав момент, он вышел вместе с ней. Дорогою бессонный говор веток Был смутен и, как с., тысячеуст. А главное, не делалось разведок По части пресловутых всяких чувств. *П925-31 (I,357)*; И ты б узнал в наезднице беглянку, Что бросилась из твоего окна. По всей земле ошипши морем грусти, Дымясь, гремел и стлался с. о ней, Марусе тихих русских захолустий, Поколебавшей землю в десять дней. *П925-31 (I,367)*; Что под боком, невдалеке, Окликнутое с позиции Жилища стоят в столбняке? Но, правда, ни в слухах нависших, Ни в стойке их сторожевой, Ни в низко надвинутых крышах Не чувствовалось ничего. *П925 (I,265)*; И юрк во тьму, и вскоре Белый Задумывает «Петербург». В ту ночь, типичный петербуржец, Ей посвящает с. и слог Кругам артисток и натурщиц Еще малоизвестный Блок. *П925 (I,544)*; Что, Муза моя! Жива ли еще? Так узник стучит к товарищу В с., в ямку, перстом продолбленную – Что Муза моя? Надолго ли ей? Соседки, сердцами спутанные. Тюремное перестукиванье. *Цв925 (II,255.2)*; – Не поход, а сласть! – Разучился красть! – Утром – булки, не меньше двух. – У меня пропадает с.. – У меня пошатнулся зуб. – У меня остывает зуд В зубах... *Цв925 (III,70)*; В мире – чехлы срывает! Нехороша – так пнуть! Чтоб просияла суть. Не в ушеса, а в с. Вам протрубят к обедне В день, когда сбросит дух Тело: чехол последний. *Цв925 (III,92)*; Разлука... Рай – сути, Рай – смысла, Рай – слуха, Рай – звука. Точно обласко перистое, Шепот: Грета бургомистрова! *Цв925 (III,101)*; Одышливость тысяч в бушлатах по-флотски, Толпоно в волненья глотающих клещки Немыслимых слов с окончанием на изм, Нерусских на с. и неслыханных в жизни, (А разве слова на казенном карнизе Казармы, а разве морские бои, А признанные отчизной слои – Свои?!) *П926-27 (I,311)*; «Я б ждать не стал, чтоб чирей вызрел. Я б гнал и шпарил по пятам. Предлогов тьма. Случайный выстрел, И – дело в шляпе, капитан». «Parlez plus bas, – заметил сухо Другой. – Притом, я не оглох. Подумайте, какого слуха, Коснуться может диалог». *П926-27 (I,312)*; Пахнет штормом, несмотря на то, что Это шторм в открытом море ртов. Тары-бары, шутки балагура, Слухи, толки, шарканье подошв Так и ходят вокруг одной фигуры, Как распространявшийся падеж. Ходит с., что он у депутатов, Ходит с., что едет в комитет, Ходит с., – и вот как раз тогда-то Нарастает что-то в темноте, *П926-27 (I,316)*; Но что могло напомнить юность, Неужто сброд Грязнивший с., как сток гальюнный Для нечистот? *П926-27 (I,323.2)*; С. идет / бессмысленен и гадок, / трется в уши / и сердце ёжит. / Говорят, / что воли упадок / у нашей / у молодежи. <...> С. идет / о грозном сраме, / что лишь радость / развоскресёнена, / комсомольцы / лейб-гусарами / пьют / да ноют под стих Есенина. *М927 (291)*; Оценит даль. Пахнет окопом. Закаплет. Ласточки вскипят. Всей купой в сумрак вступит тополь. С. пронесется по верхам, Что, сколько помнят, ты – до шведа. И холод въедет в арьергард, Скача с передовых разведок. *П927 (I,248)*; С незастроеннейшей из окраин – С новым местом, Райнер, светом, Райнер! С доказуемости мысом крайним – С новым оком, Райнер, слухом, Райнер! // Всё тебе помехой Было: страсть и друг. С новым звуком, Эхо! С новым эхом, Звук! [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Без

счету – входящих, Но кто же без стука – ждет? Уверенность в слухе И в сроке. Припав к стене, Уверенность в ухе Ответном. (Твоя – во мне.) *Цв927 (III,137)*; Творческого (влажен Ил, бессмертье – сухо). Цедок, цедче глаза Гётевского, слуха Рильковского... *Цв927 (III,138)*; Ухом – чистым духом Быть. Оставьте буквы – Веку. Или чистым звуком Движемся? Преднота Сна. Предзноб блаженства. *Цв927 (III,142)*; Вижу ясно всю его дорогу, – Труден путь, но велика награда. Отнимаются четыре чувства: Осязанье, зренье, с. – возьмутся, Обонянье испарится в воздух, Распадутся связки и суставы, Станет человек плачевней труппа. *Куз928 (317)*; Должны бы мы увенчиваться славой, Как полководцы, иль как дипломаты, Иль как какой известный дирижер... Все должен знать хозяйский с. и взор Насчет, скандалов, нравственности, платы. *РП Куз928 (320)*; – Преступленья – такая честность! – Что с тобой? Ты сегодня больна? – Ах, в болезни острее зренье, Мысль яснее, тончает с.! – – Право, какая-то ночь вопросов! – Что ж? пускай, но скажи мне одно, Больше я приставать не буду: *РП Куз928 (322)*; Чем – не боги же – поэты! Отблагодарю за это – Длящееся с Рождества – Лето слуха и ответа, Сплошь из звука и из света, Без единственного шва Ткань, наброшенную свыше: *Цв928 (II,269.1)*; Тьма тьмушая. Точно сшиты Глаза. Веселей – закрыв. Подводы, шаги, копыта – Вал слухом жив, звуком жив. Приказ не курить, не шаркать, Не чиркать: ушами – видь! *Цв928,29-38 (III,172)*; Вперед – батальоны в тьмах. – В тьму – тьмы нас! – Ужель не слышишь, Русь? Топ как бы стад. (Враг – глух!) На с. – полтораста тысяч, (Каб свет – не начли б и двух!) *ib.*; Хорош ветерочек шлет нам Русь: встречный – относит шум. А шумно – шаги, колеса... А томно – уж с. побег, Что – шумно! хоть мы – не босы: Две тысячи пар сапог. *ib.*; Пропадом ты пропади, говорят, Сгинь ты навек, чтоб ни слуху, ни духу, – Старый повытчик, награбив деньжат, Бывший гвардеец, замыв оплеуху. *ОМ930 (167.2)*;

Тесней, чем сердце и предсердье, Зарифмовали нас вдвоем. Чтоб мы согласья сочетаньем Застлали с. кому-нибудь Всем тем, что сами пьем и тянем И будем ртами трав тянуть. *П931 (I,400)*; И вдруг открылась музыка в засаде, Уже не хищницей лиясь из-под смывков, Не ради слуха или неги ради, Лиясь для мышц и бьющихся висков, Лиясь для ласковой, только что снятой маски, Для пальцев гипсовых, не держащих пера, [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (207), (407.1), (408.2)*; Знагь, безокруженное в окружности есть что-то. И все-таки земля – проруха и обух. Не умолишь ее, как в ноги ей ни бухай: Гниющей флейтою настраживает с., Кларнетом утренним зазывает ухо... *ОМ935 (211.1)*; День стоял о пяти головах. Сплошные пять суток Я, сжимаясь, гордился пространством за то, что росло на дрожжах. Сон был больше, чем с., с. был старше, чем сон, – слитен, чуток, А за нами неслись большаки на ямщицких вожжах. *ОМ935 (214.2)*; Здорово ли в крови Колхиды колыханье? А грудь стесняется – без языка – тиха: Уже не я пою – поет мое дыханье – И в горных ножнах с., и голова глуха... Песнь бескорыстная – сама себе хвала: Утеха для друзей и для врагов – смола. *ОМ937 (239.1)*; Лепное, сложное, крутое веко – знать, Работает из миллиона рамок. Весь – откровенность, весь – признанья медь, И зоркий с., не терпящий сурдинки, На всех готовых жить и умереть Бегут, играя, хмурые морщинки. *ОМ937 (311), (434)*; До меня часто доходят слухи о превратных и нелепых толкованиях «Поэмы без героя». *Рем. Ахм940-62 (273)*; А этот был, как пекло, сух, И не хотел смятенный с. Поверить – по тому, Как расширился он и рос, Как равнодушно гибель нес Ребенку моему. *Ахм941 (198.3)*; Фиалки, снег и перегай. Наверное, из этих впадин И пьют дрозды, когда взамен Раззванивают слухи за день Огнем и льдом своих колен. *П941 (II,38)*; На пустыри под фонари Псалтырь или Апостол. Но в полночь смолкнут тварь и плоть, Заслышав с. весенний, Что только-только распогодь – Смерть можно будет побороть Усильем воскресенья. *П946 (III,512)*; Ты значил все в моей судьбе. Потом пришла война, разруха, И долго-долго о Тебе Ни слуху не было, ни духу. // И через много-много лет Твой голос вновь меня встревожил. Всю ночь читал я твой завет И как от обморока ожил. *П947 (III,532)*; Толклись в ожиданье развязки И тыкались взад и вперед. И полз шепоток по соседству И слухи со многих сторон. И бегство в Египет, и детство Уже вспоминались, как сон. *Аллюз. П949 (III,535)*; И не утетишь, не заластишь Его тоски. С деревьев ночью громко капит, И с. такой, Что верст по крайней мере на пять Кругом покой. *П950-е (II,587)*; О природа, о мир, о создание! Я великую службу твою, Сам не свой, за-таивши дыханье, Обратившись весь в с., отстою. *П956 (II,560)*

[-СЛУХАННЫЙ] *см.* ЧУТКО-СЛУХАННЫЙ

СЛУХАНУТЬ [*прост.*] Словоискатель, словесный хахаль, Слов неприкрытый кран, Эх, слуханул бы разок – как ахал В ночь половецкий стан! *Цв924 (II,250)*

СЛУХАТЬ [*прост.*] В синих даях плоскогорий, В лентах облаков Собирал святой Егорий Белых волков. // «Ой ли, светы, [ратовой уж] Слухайте мой сказ. У меня в лихом изгой уж Есть поклон до вас. (...)» *РП Ес914 (I,100)*; Слушают ракиты Посвист ветряной... Край ты мой забытый, Край ты мой родной!.. *Ес914 (I,143)*; На соборах Кремля колокола заплакали, Собирались стрельцы из дальних слобод; Кони ржали, сабли звякали, Глас приказный чинно слухал народ. *Ес914 (I,311.1)*; Старуха снова пришла, но другая. «Слухай, барыня, слухай, Побалакай с старухой! (...)» *РП Хл921 (296)*; Зорким – слепость. Чутким – глухость. Голубейверху Не с.. *Цв922 (III,270)*

СЛУХИ-СВИНЬИ [*нов.*] Сегодня / на лестнице, / грязной и тусклой, / копались / обывательские / с.-свиньи. / Деникин / подходит / к самой, / к тувльской, / к пороховой / сердцевине. *М927 (575)*

СЛУХОВОЙ [*тж* в сочет.: слуховое окно (окошко)] В круге окна слухового Лик мой, как нимбом, украшен. Профиль лица воскового Правилен, прост и нестрашен. *АБ905 (II,72)*; Старость мертвая бродит вокруг, В зеленях утонула дорожка. Я пилою наверху полукруг – Я пилою слуховое окошко. *АБ905 (II,73)*; Спит кузнец над горном, Спит косарь в копне. – Чей глазочек черный В слуховом окне? *Цв920 (III,197)*; Священник! – Отсыпь свинцовых денег! В слуховом окне пулемет! – По черной лестнице – вперед! Пристав! – Чисто. *РП Хл921 (309)*; Есть час на те слова. Из слуховых глушизн Высокие права Выстучивает жизнь. *Цв922 (II,118.1)*; Хватись искомого приволья, Я рвусь из низких комнат вон. Напрасно? За лиловый фольварк, Под слуховые окна служб Верст на сто в черное безмолвье Уходит белой лентой глушь. *П923 (I,536)*; Это – разверстые шлюзы ночи! Хлынула кровь, наподобье ночи Хлынула кровь, – наподобье крови Хлынула ночь! (Слуховых верховий Час: когда в уши нам мир – как в очи!) Зримости слернутая завеса! Времени явственное затишье! *Цв923 (II,198.2)*; ...По сим тротуарам в шапку Прямая дорога: в ров И в кровь. Потайное око: Луны с. глазок... И покосившись сбоку: – Как ты уже далек! *Цв924 (III,41)*

СЛУЧАЕН Не ты ли душу оживишь? Не ты ли ей откроешь тайны? Не ты ли песни открылши, Что так безумны, так случайны?... *АБ899 (I,28)*; Никого не встречаешь взволнованным смехом, Ни о ком не грустишь, провожая. Много женщин

видала на долгом веку я, – В этом доме их муки, увы, не случайны! – Мне в октябрьский вечер тяжелые тайны Не одна поверяла, тоскуя. *РП Цв910 (I,89)*; Есть, о да, иные дети – тайны, Темный мир глядит из темных глаз. Но они отшельники меж нас, Их шаги по улицам случайны. Вы – дитя. Но все ли дети – тайны?! *Цв910 (I,101.1)*

СЛУЧАЙ [*тж* в сочет.: на с., на всякий с., в случае, во всяком случае, в крайнем случае, по случаю, по этому случаю *АБ919*] Творящий дух и жизни с. В тебе мучительно слиты, И меж намеков красоты Нет утонченной и летучей... *Анн900-е (181.2)*; **СТИХОТВОРЕНИЯ НА СЛУЧАЙ** *Загл.* [раздела книги стих.] *Куз908-11 (125)*; То было более чем с.: Цветы молились, казалось, пред времен давно прошедших слом О доле нежной, о доле лучшей: Луга топтались их ослом. *Хл909 (56)*; О, время, завистью не мучай Того, кто вовремя застыл. Нас пеною воздвигнул с. И кружевом соединил. *ОМ910 (272.3)*; Отчего душа так певуча, И так мало милых имен, И мгновенный ритм – только с., Неожиданный Аквилон? *ОМ911 (76.1)*; Впиваясь в зеркало теней... Пусть, несказанной мукой мучая, Здесь бьется страсть, змеится грусть, Восторженная буря случая Сулит конец, убийство – пусть! *АБ912 (III,139)*; Кто незнаком с буфетным знаком И в ярлыках не слишком тверд? Бананов груда золотая На всякий с. подана, И продавщица восковая Невозмутима, как луна. *ОМ913 (291)*; Все глаза под солнцем – жгучи, День не равен дню. Говорю тебе на с., Если изменю: *Цв915 (I,225.1)*; Дышат зданья, дышит гром и лето. Где-то с шумом падает вода. Где-то, где-то, раздавая ноздри, Скачут с., тайна и беда, За собой погоню заподозрив. *П916 (I,249.1)*; По кровле, за желоб и через. К губам поднесу и прислушаюсь, Все я ли один на свете, – Готовый навзрыд при случае, – Или есть свидетель. *П917 (I,113)*; Серафим – на орла! Вот бой! – Примешь вызов? – Летим за тучи! В год кровавый и громовой – Смерть от равного – славный с.. [посв. Е.Б. Вахтангову] *Цв918 (I,396.1)*; Жизнь – без начала и конца. Нас всех подстерегает с.. Над нами – сумрак неминуемый, Иль ясность божьего лица. *АБ919 (III,301)*; Оставив мокрую тропу, И ванька, тумбу огибая, Напер на барыню – орет Уже по этому случаю Бегущий подсобить народ (Городовой – свистки дает)... [здесь: *прост.*] *АБ919 (III,309)*; Победители, шествуем по свету сквозь рев стариков злочный. И всем, кто против, советуем следующий вспомнить с.. *М919 (82)*; А июнь грустит, что ветер – *случай*. Что высь садов *водораздел*, Где тополь ночь рукой *колючей* Разденет, если не *раздел*. *П919 (II,532)*; **СЛУЧАЙ** *Загл.* *Хл919 (115)*; И нам, / если мы на митинге режем, / рамки арифметики, разумеется, узки – / все разрешаем в масштабе мировом. / В крайнем случае – масштаб общерусский. *М921 (93)*; Стены в тустепе ломались / на три, / на четверть тона ломались, / на сто... / Я, стариком, / на каком-то Монмартре / лезу – / стотысячный с. – / на стол. *М923 (440)*; Сокровищницею подобий По случаю – в песках, на щебнях Подобранных, – в ветрах, на шпалах Подслушанных... Вдоль всех бесхлебных Застав, где молодость шаталась. *Цв923 (II,181.2)*; Чем окончился этот с., Не узнать ни любви, ни дружбе. С каждым днем отвечаешь глуше, С каждым днем пропадаешь глубже. *Цв923 (II,201)*; Нам казалось – / в коммунизмовы затоны / только / волны случая / закинут / нас / юля. / Маркс / раскрыл / истории законы, / пролетариат / поставил у руля. *М924 (466)*; Буду говорить я о тебе – И тебя навеки не забуду. Я твоих несчастий не боюсь, Но на всякий с. твой угрюмый Оставляю песенку про Русь: Запевая, обо мне подумай, И тебе я в песне отзовусь... *Ес925 (III,24)*; В ту ночь еще ребенок годовалый За полною неопытностью чувств, Он содрогался. «В случае провала Какой я новой шуткой отшучусь?» *РП П925-31 (I,344.2)*; Родящую мятеж в ушах В семидесяти падежах. И радость жертвовать собою. И – случая слепой каприз. *П926-27 (I,311)*; Изглубкоба. Глаз не труди! Вещи бедных – точно из бока: Взял да вырезал из груди! Полка? с.. Вешалка? с.. С. тоже – этот фантом Кресла. Вещи? шипья да сучья, – Весь октябрьский лес целиком! *Цв926 (III,127)*; Чередование милых развлечений Бывает иногда скучнее службы. Прийти на помощь может только с., Но случая не приманишь, как Жучку. Храм случая – игорные дома. (...) Но я искал ведь не воспоминаний, Которых тщательно я избегал, А дожидался случая. *Куз927 (291)*; Казался он назойливым и глупым. Но было только без четверти час, И я решительно не знал, что делать. Конечно, если разбирать как с. – Убого было это приключенье! *ib.*; **МОЯ РЕЧЬ НА ПОКАЗАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО СЛУЧАЮ ВОЗМОЖНОГО СКАНДАЛА С ЛЕКЦИЯМИ ПРОФЕССОРА ШЕНГЕЛИ** *Загл.* *М927 (288)*; Вы нам обещаете, / скушный Ваня, / на с. нужды / пойти, барабана. *М927 (317)*; Слушайте, / пока не устанете, / как щебечет / иной адъютантик: / «Такие случаи были – / он [Керенский] едет / в автомобиле. / Узнавши, / кто / и который, – / толпа / распрягла моторы! / Взамен / лошадиной силы / сама / на руках носила!» *РП Ирон. М927 (527)*; И ночь, гитарой брякнув невзначай, Молочной мглой стоит в иван-да-марье, Тогда ночной фиалкой пахнет все: Лета и лица. Мысли. Каждый с., Который в прошлом может быть спасен И в будущем из рук судьбы получен. *П927 (I,243)*; Сон? Но, в лучшем случае – Слог. А в нем? под ним? Чудится? Дай вслушаюсь: Мы, а шаг один! *Цв927 (III,138)*; Оглядев / товаров россыпь, / в жадности / и в алчи / укупил / двенадцать гроссов / дирижерских палочек. (...) Вы ж / не Никиш, / а бухгалтер. / «Ничего, / на всякий с., / все же / с палочками лучше». *РП Ирон. М928 (330)*; О, если б нам подобный с., И из времен, как сквозь туман, На нас смотрел такой же кручей Наш день, наш генеральный план! *П931 (I,379)*; Не волнуйся, не плачь, не труди Сил иссякших и сердца не мучай. Ты жива, ты во мне, ты в груди, Как опора, как друг и как с.. *П931 (I,394)*; Паразиты пространства, Алкоголики верст – // Что сквозь пыльную тучу Рукоплещущих толп Расшибаются. – С.? – Дури собственной – столб. *Цв931 (II,291)*; В широту твоих прогнозов, Что еще во тьме лежат. Как гроза, в пути объема Жизнь и с., смерть и страсть, Ты пройдешь умы и земли, Чтоб преданьем в вечность впасть. *П936 (II,10)*; Он сам, как призраки, духовен Всей тьмой перебивавших душ. Во всяком случае, поленьям На станционном тупике Он кажется таким виденьем В ночном горящем далеке. *П940,42 (II,29)*; Утро знойное снова Сушит лужи бульварные После ливня ночного, Смотрят хмуро по случаю Своего недосыпа Вековые, пахучие Неотцветшие липы. *П953 (III,517)*; Во всем лесу один ручей В овраге, полном благовозвучья, Твердит то тише, то звончей Про этот небывалый с.. *П957 (II,82)*; Нет собственного телефона Домашний телефон в Москве, Где никогда нас не застать. На всякий с.: буква В, Один, семь, семь, четыре, пять. *П957 (II,543)*; *Стихи на случай Подзаг. Ахм964 (343)*

СЛУЧАЙНЕЙ Сухую грусть на дно очей. Под ней проталины чернеют, И ветер криками изрыт, И чем с., тем вернее Слагаются стихи навзрыд. *П912,28 (I,47.1)*

СЛУЧАЙНО Я буду помнить те мгновенья, Когда душа Твоя с моей Слились в блаженном упоеньи С. сплетшихся ветвей... *АБ899 (I,401.1)*; Говорит звезда с звездой. Эти звезды, эти тайны Не пойдем до смерти мы, К нам доносятся с. Звук горней глубины. *АБ899 (I,412.2)*; Я говорил при вас с тоской; С. вам – такой красивой, Такой изящной и простой – Открыл души изгиб неживый. *АБ899 (I,432.3)*; В тенях сплетенные с. С листьями чуждые листья – Все за лучом стремятся тайно

Принять привычные черты. *АБ900 (I,41)*; Ты – откровение и тайна, В вечерний час тебя мне жаль, О, подаривший мне с. Живую радость и печаль... *АБ901 (I,465.2)*; Земля зарделась не с., Заря с луною вместе шла. Передо мной, сгорая тайно, Жена лазурная пыла. *РП АБ902 (I,502)*; Мы прошли желанья и слезы, Наши страсти открыли тайны. И мы с высоты, как грозы, Опалили и вас – случайно... *АБ902 (I,526.1)*; И весь исполнен торжества, Я упоен великой тайной И твердо знаю – не с. Сбывались вещие слова. *АБ903 (I,82)*; И в дождливой сети – не белой, не черной – Каждый скрывался – не молод и не стар. Были как виденья неживой столицы – С., нечаянно вступающие в луч. Исчезали спины, возникали лица, Робкие, покорные унынью низких туч. *АБ905 (II,163)*; Если б я был твоим рабом последним, / сидел бы я в подземельи / и видел бы раз в год или два года / золотой узор твоих сандалий, / когда ты с. мимо темниц проходишь, / и стал бы / счастливей всех живущих в Египте. *Куз905-08 (65)*; Я удивлюсь, что я не вижу Вас, И дорисует вмиг воображенья Под шапкой взгляд неверных, милых глаз. И проходя с. по передней, Я вдруг пленюсь несбыточной мечтой, Я оболщусь какой-то странной бредней: «Вдруг он приехал, в комнате уж той». *Куз907 (32)*; Зачем пловцы не позабыли Приюта прежних берегов? Зачем мечтаю я «не Вы ли?», С. слыша шум шагов? *Куз910 (93)*; С. на ноже карманном Найди пылинку дальних стран – И мир опять предстанет странным, Закутанным в цветной туман! *АБ911-14 (III,136)*; Но люблю и запах жасмина. Между собой они не схожи, Но есть что-то общее между ними. С., конечно, они соединились В моем воспоминаньи, Но не равно ли у нас сердца бились Тогда, как и в любом преданьи? *Куз911 (105)*; Но кто-то ходит, ходит мимо И взглядывает на меня. И этот взгляд с. встречи, Я в нем внимание прочла... Нет, я одна на целом свете!.. Я отвернулась и прошла. *НАР АБ914 (III,149)*; Кто-то странный бегал здесь. Кабы твердо знал я тайну Заколдованным речам, Я узнал бы хоть с., Кто здесь бродит по ночам. *Ес914 (I,111)*; Здесь все – говорят – с., И можно закрыть альбом... О, мраморный лоб! О, тайна За этим огромным лбом! *Цв914 (I,214)*; Спокойно знаю – в этом тайна Неугасимого огня. Пусть мы встречаемся с. И ты не смотришь на меня. *Ахм916 (350.1)*; Но иным открывается тайна, И почует на них тишина... Я на это наткнулась с. И с тех пор все как будто больна. *Ахм917 (116.2)*; В душе ребенка оставлял Тяжелые воспоминанья – Отца он никогда не знал. Они встречались лишь с., Живя в различных городах, Столь чуждые во всех путях (Быть может, кроме самых тайных). *АБ919 (III,336)*; Плутая по своим же песням, С. попадаю – в души. Преду-преждаю – не жилища! Еще не выстроен мой дом. *Цв919-20 (I,500.1)*; Плутая по своим же песням, С. попадаю в души. Но я опасная прибулда: С собою уношу – весь дом. *Цв919-20 (I,502.3)*; Где же скатерть-самобранка, Самолетова жена? Иль с. запоздала, Иль в острог погружена? *Хл921 (141)*; В пустынях белых, с шелестом сухих бумаг, Письменного стола Колючей мысли выюк несешь – Кузнец с. ли забыл дать удила? – Туда, где звон чернильных струй, На берега озер черниловодных, Под деревом времен Батгя, копной его ветвей, *Хл921 (142)*; Два стихотворения, с. не вошедшие в «Стихи к Блоку» *Подзаг. Цв921 (II,74.1)*; Потом, / пропылясь, / проплывают года, / трусят / суетнею мышиною, / и лишь / развлекает / семейный скандал / с. / лопнувшей шиной. *М924 (132)*; Мой милый Джим, среди твоих гостей Так много всяких и невсяких было. Но та, что всех безмолвней и грустней, Сюда с. вдруг не заходила? [обращ. к собаке В.И. Качалова] *Ес925 (III,49)*; Этот пыл не называй судьбою, Легкодумна вспылчивая связь, – Как с. встретился с тобою, Улыбнусь, спокойно разойдьясь. *Ес925 (III,132)*; Я мужа безумно любила. Как вспомню... болит голова... Но вас Оскорбила случайно... Жестокость была мой суд... Была в том печальная тайна, Что страстью преступной зовут. *РП Ес925 (III,199)*; Мистер Форд, / для вашего, / для высокого зада / разве мало / двух / просторнейших машин? / Лишек – / в М. К. Х. / Повесим ваш портретик. / Монумент / и то бы / вылепили с вас. / Кланялись бы детки, / вас / с. встретив. / Мистер Форд – / отдайте! / Даст он... / Черта с два! *М925 (232)*; Таким-то родом оба провели Последний день, с. не повздорив. Он начался, как сказано, в пыли, Попал под дождь и к ночи стал лазорев. *П925-31 (I,349)*; Я в сад не заходил нарочно, Попутчика нашел себе случайно... Он был высокий, в серой кепке, В потертом несколько, но модном платье. *Куз927 (308)*; Едва ли там знали, что на то и нуль, Чтоб сообразно мнимости цениться. Заклятый отрицатель, враг имен, С. он не стал авторитетом: Я знаю многих, не дельней, чем он, Себе карьеру сделавших на этом. *П927 (I,572)*; Что ж, господа, вы хотите знать? Видел что? – ничего не видел. Знал кого? – никого не знал. Слышал кой-что, да и то с... *РП Куз928 (322)*; В курганах книг, / похоронивших стих, / железки строк с. обнаруживая, / вы / с уважением / ощупывайте их, / как старое, / но грозное оружие. *М929-30 (600)*; И отвечал мне оплакавший Тасса: – Я к величаньям еще не привык; Только стихов виноградное мясо Мне освежило с. язык... *ОМ932 (189.2)*; А за ней войдет человек... Он не станет мне милым мужем, Но мы с ним такое заслужим, Что смутится Двадцатый Век. Я его приняла с. За того, кто дарован тайной, С кем горячайшее суждено, *Ахм956 (275.2)*; Ты – другое... Ты б постыдился Быть, где слезы живут и страх. И с. сам отразился В двух зеленых пустых зеркалах. *Ахм961 (363.2)*

СЛУЧАЙНОСТЬ Чуть испанский замок – мимо! Все, что неосуществимо, Я сама осуществляю. Всем случайностям на-встречу! Путь – не все ли мне равно? Пусть ответа не дано, – Я сама себе отвечу! *Цв913 (I,179.2)*; В горящий мозг Вошли слова: любовь, несчастье, счастье, Судьба, событие,хождение, рок, С., фарс и фальшь. – Вошли и вышли. По выходе никто б их не узнал, Как девушек, остриженных машинкой И пощаженных тифом. *П918 (I,269)*; Уже печатают тюки Стихов потомкам на пакеты И нам под кегу и пайки. Тогда, как вечная с., Подкрадывается зима Под окна прачечных и чайных И прячет хлеб по закрамам. *П925 (I,267)*; Смешаться всем, что есть во мне Бориса, Годами отходящего от сна, С твоей глухой позицией, Лариса, Как звук рифмует наши имена, // Вмешать тебя в случайности творенья, Зарифмовать с начала до конца С растерянностью тени и растенья Растущую растерянность творца. [посв. памяти Л.М. Рейснер] *П926 (I,629)*; Стены кости сочтены До меня. Но – заскок? с.? – Я запомнила три стены. За четвертую не ручаюсь. *Цв926 (III,114)*; Он каменным чудом облег Рожденья стучащий подарок. В него, как в картонный кремлек, Случайности вставлен огарок. *П927 (I,232)*; Выздоровивай же, излучайся, Волоокого неба звезда И летучая рыба – с. И вода, говорящая «да». *ОМ937 (252.1)*; Я у него учусь, не для себя учась. Я у него учусь – к себе не зная пощады, Несчастья скроют ли большого плана часть, Я разыщу его в случайностях их чада... *ОМ937 (311), (434)*; Упав, подпрыгивает желудь, Самой случайности прыжок, Отводит будущую молодь С дороги дальше на лужок. *П950-е (II,565)*

СЛУЧАЙНЫЙ [прил.] Нам мнится – дышит беспощадно Жизнь, занесенная в миры. Что наша жизнь? Порыв неждан-ный? С. плод ее творца? Дитя миров благоуханных, Обломок вышнего венца? *АБ899 (I,428.2)*; Не сходит с уст. И ты, мой юный, вечной тайной Отходишь прочь. Я за тобою, гость с., Как прежде – в ночь. *АБ900 (I,73)*; Земные чуются струи. Там,

в сводах – сумрак неизвестный, Здесь – холод каменной скамьи. Глубокий жар случайной встречи Дохнул с церковной высоты На эти дремлющие свечи, На образа и на цветы. *АБ902 (I,159)*; Буду ль верить им? Но Владычицей вселенной, Красотой неизреченной, Я, с., бедный, глennyй, Может быть, любим. *АБ902 (I,164)*; Меж нас – случайное волнение. С. сладостный обман – Меня обрек на поклоненье, Тебя призвал из белых стран. *АБ902 (I,179)*; О легендах, о сказках, о тайнах. Был один Всепобедный Христос. На пустынях, на думках случайных Начертался и вихри пронес. *АБ902 (I,225)*; Восходят чахлые цветы. Ты в бесконечном отдалении – И без недруга и без грез – Сольешь случайное моление С моим молением, полным слез. *АБ902 (I,493.1)*; Белело утро впереди. Я думал: забелеет вскоре Забытое в моей груди. О, час коварный, миг с.! Я сердцем слаб во тьме ночной, И этой исповедью тайной В слезах излился пред тобой... *АБ902 (I,496.2)*; Миновали случайные дни И равнодушные ночи, И, однако, памятно мне То, что хочю рассказать вам, *АБ905 (II,26)*; Как зерна, злую землю рой И выходи на свет. И ведай: За их случайною победой Роится сумрак гробовой. *АБ907 (III,86)*; Нежно строги взоры Ваши, Полны, полны наши чаши – Пить до дна. А в окошко не с. Тайны друг необычайной – Ночь видна. *Куз907 (46)*; Молчим мы оба и владеем тайной, И говорим: «Ведь это – не любовь». Улыбка, взгляд, приподнятая бровь, – Все кажется приметой не случайной. *Куз907 (115)*; И с какою бесконечной грустью (Не о нем – бог весть о ком?) Приняла она слова сочувствий И венок с. за венком... *АБ908 (III,123)*; Пусть грот таит все таинства блудниц, – «Любовь не здесь!» – мне шепчет голос тайный. «Вперед, вперед!» – зовет рожок зарниц, И голос дев, прелестный, но с., Не в силах совратить с тропы необычайной. *Куз908 (143)*; Робким я стучусь жильцом. Две жены на башне тайной Правят верно мерный ход, Где, пришелец не с., Я отру дорожный пот. *Куз909 (128)*; С таким лицом рабой? О, нет! И здесь ошибки нет случайной. Я знаю: многим будут тайной Ваш взгляд и тонкий силуэт, *Цв909 (I,24.2)*; ...«*есть встречи случайные*»... Из дорогого письма. *Эгрф. Цв910 (I,66.1)*; В каждом случайном объятьи Я вспоминаю ее, Детское сердце мое, Девочку в розовом платье. *Цв911 (I,142)*; Я Высокое познал. Недостойный раб, сокровищ Мне вренческих не храня, Был я царь и страж с.. Сонмы лютые чудовищ Налетели на меня. *АБ912 (III,83)*; Впрочем, прости... мне немного Жутко и холодно стало; Это – я помню неясно, Это – отрывок с., Это – из жизни другой мне Жалобный ветер напел... *АБ913 (III,290)*; Если б знали вы, сколько огня, Сколько жизни, растроченной даром, И какой героический пыл На случайную тень и на шорох... – И как сердце мне испепелил Этот даром истраченный порох! *Цв913 (I,179.1)*; При виде каждого случайного письма, При звуке голоса за приоткрытой дверью Ты будешь думать: «Вот она сама Пришла на помощь моему неверью». *Ахм915 (115.1)*; Раздуем себе самовар! Авось, хоть за чайным похмельем Ворчливые речи мои Затемят случайным весельем Сонливые очи твои. *АБ915 (III,155)*; И слепому и глутому мне Лишь сегодня приснилось во сне, Что она не любила меня никогда... Только встречным случайным я был, Только встречным я был на пути, Но остыл тот младенческий пыл, И она мне сказала: прости. *АБ915 (III,225)*; Повторю в канун разлуки, Под конец любви, Что любила эти руки Властные твои // И глаза – кого-кого-то Взглядом не дарят! – Требующие отчета За с. взгляд. // Всю тебя с твоей треклятой Страстью – видит Бог! – Требующую расплаты За с. вздох. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,226)*; Там, где вечно дремлет тайна, Есть нездешние поля. Только гость я, гость с. На горах твоих, земля. *Ес916 (I,247)*; После бессонной ночи слабеют руки И глубоко равнодушен и враг и друг. Целая радуга – в каждом случайном звуке, И на морозе Флоренцией пахнет вдруг. *Цв916 (I,282.2)*; Но льдин ножи обнажены, И стук стоит зеленых лезвий. И ни души. Один лишь хрип Слепой, с. хрип ножевой. В глуши, на плахе глыб погиб Дар песни, сердца, смеха, слова. *П917 (I,487)*; Тебе дано бесстрастной мерой Измерить все, что видишь ты. Твой взгляд – да будет тверд и ясен. Сотри случайные черты – И ты увидишь: мир прекрасен. *АБ919 (III,301)*; Иль, может быть, Пушкин иль Ленский По ниве идет деревенской; И слабая кашка запутает ноги Случайному путнику сельской дороги. *Хл920,21 (272)*; Дети пекут улыбки больших глаз В жаровнях темных ресниц И со смехом дают случайным прохожим. *Хл921,22 (353)*; *Случайная станция Подзаг. М923 (442.2)*; Прохаживался адмирал. «Я б ждаль не стал, чтоб чирей вылезл. Я б гнал и шарил по пятам. Предлогов тьма. С. выстрел, И – дело в шляпе, капитан». *РП П926-27 (I,312)*; Меня преследуют две-три случайных фразы, Весь день твержу: печаль моя жирна... О Боже, как жирны и синеглазы Стрекозы смерти, как лазурь черна. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (207), (405.1), (406.2), (408.2)*; Случайная небрежность иль ослышка Вредны уму, как толстяку аджика. *Шутл. ОМ935 (361.4)*; «*Двух станов не боец, а только гость случайный*...» *Эгрф. Цв935 (II,333.2)*; Двух станов не боец, а – если гость с. – То гость – как в глотке кость, гость – как в подметке гвоздь Была мне голова дана – по ней стучали В два молота: одинх – корысть и прочих – злость. *Аллюз. ib.*; А каждый читатель как тайна, Как в землю закопанный клад, Пусть самый последний, с., Всю жизнь промолчавший подрад. *Ахм936-60 (192.1)*; Но иногда весенний шалый ветер, Иль сочетание слов в случайной книге, Или улыбка чья-то вдруг потянут Меня в несостоявшую жизнь. *Ахм945 (256.2)*; И можно слышать в коридоре, Что происходит на просторе, О чем в случайном разговоре С капелью говорит апрель. *П947 (III,534)*; Недуг томит три месяца в постели, И смерти я как будто не боюсь. Случайной гостьей в этом страшном теле Я, как сквозь сон, сама себе кажусь. *Ахм961 (364.1)*

СЛУЧАЙНЫЙ [*субст. прил.*] СЛУЧАЙНОМУ Загл. *АБ902 (I,360.2)*

СЛУЧАТЬСЯ [случалос Цв909] Летают низко голубята, Орел на солнце взор вперил. Все, что случается, то свято; Кого полюбишь, тот и мил. *Куз907 (116)*; Утром вышел я из дома на крыльцо, – Сердце трепетом объято: все в цвету! Я не помню, отчего я полюбил, Что случается, то свято. Все в цвету. *Куз908 (133)*; Если добр и ласков ты, как дети, Если мил тебе и луч, и куст, Все, что встарь случалос на свете, Ты узнаешь из столетних уст. *Цв909 (I,41)*; Не видать открытых, светлых палуб И судов с косыми парусами, Золотыми в зареве заката. Что случается, должно быть свято, Управляем мы судьбой не сами, Никому не надо наших жалоб. *Куз911 (101)*; А уходила по южной балке За виноградники в каменоломню, – Туда не короткой была дорога. И часто случалос, что хозяйка Хутора нового мне кивала, Кликала издали: «Что не заходишь? Все говорят – ты приносишь счастье». *Ахм914 (264)*; Их так много уже, что не все ж – куролесить. Их – что птиц по кустам, что грибов за межой. Ими свой кругозор уж случалос завесить, Их туманом случалос застлать и чужой. *П918 (I,209)*; Я была счастливой тварью! Все мой дом оберегали, – Каждый под подушкой шарил! Награждали – как случалос: Кто – улыбкой, кто – получкой... А случалос – оставалос Даже сердце под подушкой!.. *Цв919 (I,484)*; Случалос вам лежать в печи Дровами Для непришедших поколений? Случалос так, чтоб ушлые и непришедшие века Были листом для червяка? *Хл922 (363)*; Случается: отполивав в признанях, Исходит снегом время в ноябре, И день скользит украдкой, как изгнанник, И этот день – пробел в

календаре. *П925-31 (I,365)*; В росе бы, в листве бы, в листве – как в родстве бы... Чтоб в дверь – не стучалось, В окно – не кричалось, Чтоб впрямь – не случалось, Чтоб – ввек не кончалось! *Ц6936 (II,339)*; Теперь моли, терзайся, называй Морской царевой. Все равно. Не надо... Но надо было мне себя уверить, Что это все случалось много раз, И не со мной одной – с другими тоже. – И даже хуже. Нет, не хуже – лучше. *Ахм942 (256.1)*

СЛУЧИТЬСЯ И, однако, памятно мне То, что хочу рассказать вам, То, что случилось во сне. Город вечерний остался за мною. Дождь начинал моросить. *АБ905 (II,26)*; Не знаю, как это случилось: / моя мать ушла на базар; / я вымела дом / и села за ткацкий станок. *РП Куз905 (69)*; Я ткала и пела; / что еще? ничего. / Не знаю, как это случилось: / моя мать ушла на базар. // Не знаю, как это случилось: / окно было высоко. *РП ib.*; Не знаю, как это случилось: / окно было высоко. // Не знаю, как это случилось: / я думала, ему не достать. / «А что у меня во рту, видишь?» / – Чему быть у тебя во рту? / крепкие зубы да болтливый язык, / глупости в голове. – / «Роза у меня во рту – посмотри». *РП ib.*; Может быть, губы мои / и коснулись его, я не знаю. / Не знаю, как это случилось: / я думала, ему не достать. // Не знаю, как это случилось: / я ткала и пела; / не у порога (клянусь), не у порога сидела, / окно было высоко: / кому достать? / Мать, вернувшись, сказала: / «Что это, Зоя, / вместо нарцисса ты выткала розу? / что у тебя в голове?» / Не знаю, как это случилось. *РП ib.*; Поет надежда: «Осенью сберем То, что весной собирать старались втуне». Но вдруг случится ветреной Фортуне Осенний май нам сделать октябрем? *Куз910 (96)*; Уступала забвенью измена, За окнами пышная пена За фонтаном фонтан рассыпала. В тот вечер случилось (ведь – странно, Мы не знаем грядущего мига!), Что с колен его мудрая книга На ковер соскользнула неожиданно. *Ц6910 (I,120.2)*; В узких каналах уже не струится – Стынет вода. Здесь никогда ничего не случится, – О, никогда! *Ахм911 (26.1)*; Вы проехали, улыбнувшись, к Лунгарно, А собор от заката был алым. Ничего подобного теперь не случилось: Мы сидели рядом и были даже мало знакомы, Запаха жасмина в воздухе не носилось, И кругом стояли гарсоны. *Куз911 (105)*; Но от стрел осталось злато. Тяжко зерна бьют цепы, Но от стрел осталось злато. Что случилось? ел я хлеб. Не стрелой ли я отравлен? Отчего я вдруг ослеп? Или хлеб мой был отравлен? *Куз911 (106)*; Как свершилось, как случилось? Был я беден, слаб и мал. Но Величий неких тайна Мне до времени открылась, *АБ912 (III,83)*; Бьются соколы-дружинники, Налетая на татаровье. Всколыхнулось сердце Батыея: Что случилось там, приключилось? Не рязанцы ль встали мертвые На побоище кроволитное? *Ес912 (I,307)*; Прекрасных рук счастливый пленник На левом берегу Невы, Мой знаменитый современник, Случилось, как хотели вы, Вы, приказавший мне: довольно, Поди, убей свою любовь! *Ахм913 (54.2)*; Случится все, что предназначено, Вожатый нас ведет. За те часы, что здесь утрачены, Небесный вкусим мед. *Куз913 (166)*; Здесь беда со мной случилась, Первая моя беда. Из линючих туч сочилась Леденистая вода. *Ахм914 (346.1)*; Прямо стали георгины Вдоль серебряной дорожки, Где улитки и польны. Так случилось: заточенье Стало родиной второю, А о первой я не смею И в молитве вспоминать. *Ахм915 (103.2)*; Громко кличу я беду: Ремесло мое такое. А умею научить, Чтоб неожиданное случилось, Как навеки приручить Ту, что мельком полюбилась. *Ахм915 (114)*; Мы на сто лет состарились, и это Тогда случилось в час один: Короткое уже кончалось лето, Дымилось тело вспаханых равнин. *Ахм916 (109.2)*; Случится все, что предназначено, Вожатый нас ведет. *Энгрф. Куз917 (163)*; Лодка колотится в сонной груди, Ивы нависли, целуют в ключицы, В локти, в ключицыны – о погоди, Это ведь может со всяким с.! *П917 (I,129)*; Когда случилось петь Дездемоне, – А жить так мало оставалось, – Не по любви, своей звезде она, – По иве, иве разрыдалась. // Когда случилось петь Дездемоне И голос завела, крепясь, Про черный день чернейший демон ей Псалом плакучих русл припас. // Когда случилось петь Офелии, – А жить так мало оставалось, – Всю сушь души взмело и сваяло, Как в бурю стебли с сеновала. // Когда случилось петь Офелии, А горечь грез осточертела, С какими канула трофеями? С охапкой верб и чистотела. *П917 (I,133)*; Брось, к чему швырять тарелки, Бить тревогу, бить стаканы! С этой даче дощатой Может и не то с.. Счастье, счастье нет попадай! Гром не грянул, что креститься? *П917 (I,143)*; [С е н - Ж ю с т:] Брось. Не стоит. Между тем Я тоже думал. Как могло с.. *РП П917 (I,524)*; Синьорина, что случилось? Отчего вы так надуты? Рассмешитесь: словно гуси, Выступают две бауты. *Куз920 (222)*; Упрямая, жду, что случится, Как в песне случится со мной, – Уверенно в дверь постучится И, прежний, веселый, дневной, // Войдет он и скажет: «Довольно, Ты видишь, я тоже простил». *Ахм921 (162.1)*; Вот песнь: меняйте смерть на беглеца, – Два жребия пред вами! Кому поссориться случилось – Бывало, босая девчонка спешит за мальчишкой Вприпрыжку, босая, кляня! Проказы юных лет! *Хл921 (342)*; Как закон голубиный вымарывая, – Руку судорогой не свело, – А случилось: заморское марево Русским заревом здесь расцвело. *Ц6921 (II,11.1)*; За озером луна остановилась И кажется отворенным окном В притихший, ярко освещенный дом, Где что-то нехорошее случилось. // Хозяина ли мертвым привезли, Хозяйка ли с любовником сбежала, Иль маленькая девочка пропала И башмачок у заводи нашли... *Ахм922 (145.2)*; Гонят на много Лет Золото рыть В горах. // Может с. С тобой То, что достанешь Киркой, Дочь твоя там, Вдалеке, Будет на левой Руке Перстень носить Золотой. *Ес924 (III,172)*; Стой, душа, мы с тобой проехали Через бурный положенный путь. Разберемся во всем, что видели, Что случилось, что стало в стране, И простим, где нас горько обидели По чужой и по нашей вине. *Ес925 (III,51)*; Думы мои, думы! Боль в висках и темени. Промотал я молодость без поры, без времени. Как случилось – стало, сам не понимаю. Ночью жесткую подушку к сердцу прижимаю. *Ес925 (III,53)*; И о чем не думал много лет, Походить я стал на Дон-Жуана, Как заправский ветренный поэт. Что случилось? Что со мною стало? Каждый день я у других колен. Каждый день к себе теряю жалость, Не смиряясь с горечью измен. *Ес925 (III,134)*; Так случилось, так со мною стало, И с того у многих я колен, Чтобы вечно счастье улыбалось, Не смиряясь с горечью измен. *ib.*; «⟨...⟩ Скажите: Что с вами случилось?» «Не знаю». «Кому же знать?» *РП Ес925 (III,193)*; Но было совсем не легко мне Увидеть ее лицо. Я понял – Случилось горе, И молча хотел помочь. *РП ib.*; Утешь! Соберись, на милость! Прижваривай по весне! У нас здесь такое случилось, Чего не расскажешь в письме. *РП Ес925 (III,204)*; Мало вопросов Вилли сверлили. / Но один был / закорюка из закорюк. / И когда / вопрос этот / влезал в Вилли, / щетка / падала / из Виллиных рук. / И надо же с., / чтоб как раз тогда / к королю сигарному / Энри Клей / пришел, / белей, чем облаков стада, / величественнейший из сахарных королей. *М925 (178)*; «⟨...⟩ Вы вдумались ли только в то, какое здесь Раздолье вере! – Оскорбится взглядом, Пропасть в толпе, с. ночью в поезде, Одернуть зонт и очутиться рядом!» *РП П926-27 (I,306.2)*; Бывают события: случаются раз, из сердца высекут фразу. И годы не выдумать лучших фраз, чем сказанная сразу. *М927 (296)*; Вы понимаете? Я будто умер, И приговор есть только подтверждение Того, что уж случилось. Право, так. – Я вам принес хорошего вина. Попробуйте и закусите хлебом. – О, словно золото! А хлеб какой!

РП Куз928 (326); Показать бы тебе, насмешнице И любимице всех друзей, Царскосельской веселой грешнице, Что случится с жизнью твоей – Как трехсотая, с передачею, По Крестами будешь стоять *Ахм938 (Р,353.1)*; Нет, это не я, это кто-то другой страдает Я бы так не могла, а то, что случилось, Пусть черные сукна покроют, И пусть унесут фонари... Ночь. *Ахм939 (180.2), (Р,352.2)*; Легкие летят недели. Что случилось, не пойму. Как тебе, сынок, в тюрьму Ночи белые глядели. *Ахм939 (Р,354.1)*; То кричишь из Маринкиной башни: «Я сегодня вернулась домой. Полубуйтесь, родимые пашни, Что за это случилось со мной. Поглотила любимых пучина, И разрушен родительский дом». *РП Ахм940 (245.2)*; И будет свиданье Печальнойей стократ Всего, что когда-то Случилось со мной... За новой утратой Иду я домой. *Ахм940 (271.2)*; Веселиться – так веселиться, Только как же могло с., Что одна я из них жива? Завтра утро меня разбудит, И никто меня не осудит, И в лицо мне смеяться будет Заоконная синева. *Ахм940-60 (277)*; Сучья в иссиня-белом снеге... Коридор Петровских Коллегий Бесконечен, гулок и прям. (Что угодно может с.. Но он будет упрямо сниться Тем, кто нынче проходит там.) *Ахм940-60 (283)*; И особенно, если снится То, что с нами должно с.: Смерть повсюду – город в огне, И Ташкент в цвету подвенечном... *Ахм940-60 (292.5)*; Бес попутал в укладке рваться... Ну, а как же могло с., Что во всем виновата я? Я – тишайшая, я – простая, «Подорожник», «Белая стая»... *Ахм940-60 (293.4)*; Кто чего боится, То с тем и случится, – Ничего бояться не надо. *Ахм943 (237.2)*; Гул затих. Я вышел на подмошки. Прислонясь к дверному косяку, А ловлю в далеком отголоске, Что случится на моем веку. *П946 (III,511.1)*; Особенных претензий не имею Я к этому сиятельному дому, Но так случилось, что почти всю жизнь Я прожила под знаменитой кровлей Фонтанного дворца... Я нищей В него вошла и нищей выхожу... *Ахм952 (333.1)*; Когда ж над большою столицей Край неба так ржав и багрян, С державою что-то случится, Постигнет страну ураган. *П956 (II,100)*; Сверху светят софиты, Но на сцене темно, И от всех еще скрыто, Что с. должно. *П957 (II,578)*; Он будущего стер границу, В нем видны времена насквозь. Что может впереди с., Когда все наперед сбьлось! *П958 (II,594)*; Подумаешь: она грозы желала... Полоска неба будет твердо-алой, А сердце будет как тогда – в огне. Случится это в тот московский день, Когда я город навсегда покину И устремлюсь к желанному притину. *Ахм961-63 (229.1)*; Так вот когда с тобой беда случилась. Беда случилась – ты ее познал. Теперь ты знаешь, что ни с чем на свете Ее нельзя сравнить и утолить: *Ахм963 (379.2)*; Пусть все сказал Шекспир, милее мне Гораций, Он сладость бытия таинственно постиг... А ты поймал одну из сотых интонаций, И все недолжное случилось в тот же миг. *Ахм964 (368.1)*

[СЛУШАЕТ] см. КЛОНИТ-СЛУШАЕТ

СЛУШАТЕЛЬ Во все продолженные рассказа голос – Был с. холост, рассказчик – женат, Как шляпа бегущего берегом к молу, Мелькал и мелькал, *П917 (I,515)*; Взвивался канат У купален. И прядало горе, и гребни вскипали – Был с. холост, рассказчик – женат. И часто рассказом, – был с. холост, Рассказчик женат; мелькающий голос, Как шляпа бегущего молотом, из глаз Скрывался *ib.*; Был с. холост, был голос – была Вся бытность разрыта, вся вечность, – Осклабясь во все лицо, как скала *ib.*; Как бусы нанизать на нить И слушателей тем пронзить. Но вышло все совсем не так – И сам попался я впросак. И яд мне оказался нов Моих же выдумок и слов. *Куз922 (240.2)*; Это где-то там – у Тобрука, Это где-то здесь – за углом. Ты не первый и не последний Темный с. светлых бредней, Мне какою готовишь месь? *Ахм940-60 (296)*; Я посвящая эту поэму памяти ее первых слушателей – моих друзей и сограждан, когибших в Ленинграде во время осады. *Рем. Ахм940-62 (273)*

СЛУШАТЬ [*тж* следовать чьим-л. советам, приказам; *тж повел.* слушай(те) (как обращ. к кому-л. в начале речи); слуша-ай Цв917] Шаг задержи и прислушайся! Ты не один... Точно крылья Птицы, намокшие тяжко, плывут средь тумана. Слушай... это летит хищная, властная птица, В ремя ту птицу зовут, и на крыльях у ней твоя сила, Радости сон мимолетный, надежд золотые лохмотья... *Анн890 (163.1)*; Но с ясною гармонией Твоей Моя душа больная не рассталась. Теперь Тебе и говорить и петь, Я буду с., плакать неутешно, Ты сердце-то ведь можешь пожалеть? О, оправдай, когда Ты так безгрешна! *АБ898 (I,330.2)*; Приду во храм. Склонюсь главою молчаливо К твоим ногам. И буду с. приказанья И робко ждать. Ловить мгновенные свиданья И вновь желать. *АБ899 (I,30)*; И сброшу сон. Опять – тревога, опять – стремление, Опять готов Всей битвы жизни я с. пеню До новых снов! *АБ899 (I,339.1)*; И движеньем спугнуть этот миг Мы боимся, иль словом нарушить, Точно ухом кто возле приник, Заставляя далекое с.. *Анн900-е (86.1)*; И, экзотичные вдыхая ароматы, Спешили к выходу певцы и дипломаты, И дамы, бережно поддерживая трен, – Чтоб с. вечером Маскотту иль Кармен. *Анн900-е (127)*;

Святые шепчу имена. Я знаю: мы в храме вдвоем, Ты думаешь: здесь ты одна... Я слушаю вздох твой В каком-то несбыточном сне... Слова о какой-то любви... И, боже! мечты обо мне... *АБ902 (I,180)*; Казалось, наполнилась шагами. Там только чья-то тень брела И опустилась за холмами. И слушал я – и услышал: Среди дрожащих лунных пятен Далёко, звонко конь скакал, И легкий посвист был понятен. *АБ902 (I,215)*; Давно уж не было вестей, Но город приносил мне звуки, И каждый день я ждал гостей И слушал шорохи и стуки. *АБ902 (I,219)*; Ты простерла белые руки И легла в задумчивый гроб. Я стою и слушаю стуки, У окошка – снежный сугроб. *АБ902 (I,512.3)*; Двое – мы тащимся вдоль по базару, Оба – в звенящем наряде шутов. Эй, полубуйтесь на глушую пару, Слушайте звон удалых бубенцов! *АБ903 (I,287)*; ...И снова подхожу к окну, Влюблен в мерцающую сагу. Недолго с. тишину: Изнеможенный, снова лягу. *АБ903 (I,295)*; Ты у камина, склонив седины, Слушаешь сказки в стихах. Мы за тобою – незримые сны – Чертим узор на стенах. *НАР АБ903 (I,298)*; Отвечу вздохом торжества, И сердце девушки любимой Услышит страстные слова. // Слушай. Повесила дева Щит на высоком дубу, Полная страстного гнева Слушает в даях трубу. // Юноша в белом – высоко Стал на горе и трубит. *АБ903 (I,534)*; Я знаю, я помню, ты так мне велишь, Но ты и сама эти ночи не спишь, И вместе дрожим мы с тобой по ночам, И слушаем сказки и верим часам... *АБ903 (I,539)*; Нищий, распеваящий псалмы? Нет, иду я в путь никем не званий, И земля да будет мне легка! Буду с. голос Руси пьяной, Отдыхать под крышей кабака. *АБ905 (II,75)*; Так пел ее голос, летящий в купол, И луч снял на белом плече. И каждый из мрака смотрел и слушал, Как белое платье пело в луче. *АБ905 (II,79)*; Пьяни, весели меня, боль! – Ты мне обещаешь зарю? Нет, с этой свечой догорю! Так слушай, как память остра, – Недаром я в смертном бреду... Вчера еще были, вчера Заветные лес и гора... *АБ905 (II,87)*; Дыханье спирала зима... И ветер мне очи слепил, И рог мой неверно трубил... Но слушай, как слушал тогда Я голос пронзительных вьюг! Что было со мной в те года, – Тому не бывать никогда!.. Я твердой стопою всхожу – О, слушай предсмертный завет!.. В последний тебе расскажу: Я Белую Деву бужу! *ib.*; Буду с. скрипок аккорды Под морозный говор и крик И, любясь на профиль гордый, Позабуду на миг, на миг. *АБ905 (II,319)*; И были пышно над поэтом

Восторг и горе сплетены. Открылось небо над тобою, Ты слушал пламенный хорал, День белый с ночью голубою Зарей алой сочел. *АБ906 (II,100)*; Да и меня без всяких поводов Загнали на чердак. Никто моих не слушал доводов, И вышел мой табак. *АБ906 (II,193)*; Голодная кошка прижалась У жолоба утренних крыш. Заплакать – одно мне осталось, И с., как мирно ты спишь. *АБ906 (II,198)*; Белая – молчит... Уж не просит кушать... Ветер свищет в щель. Как мне любо с. Вьюжную свирель! *АБ906 (II,205)*; Ты могла не склониться к мольбе, Ты звездою над нами взошла бы, Но даешь ты себя обнимать, И какие-то слушаешь речи! И смеяться ты можешь и можешь плясать, Затмевая бриллиантами свечи! *АБ906 (II,326)*; [Она:] Я укучала Царей и героев... Слушай снега! Из снежного зала, Из надзвездных покоев Поют боевые рога! *РП АБ907 (II,232)*; Слушай, слушай трубные звуки! Кто молод, – Расстанься с дольною жизнью! *РП ib.*; Слушай, ветер звезды гонит, Слушай, пасмурные кони Топчут звездные пределы И кусают удила... *АБ907 (II,246)*; И моя ли страсть и нежность Хочет вьюгой изойти? Маска, дай мне чутко с. Сердце темное твое, Возврати мне, маска, душу, Горе светлое мое! *АБ907 (II,248)*; Ты думаешь – нежная ласка, Я знаю – восторг мятежа! И теплятся очи, как свечи Ночные, и слушаю жадно – Шевелится страшная сказка, И звездная дышит межа... *АБ907 (II,264)*; И мчимся в осенние дали, И слушаем дальние трубы, И мерим ночные дороги, Холодные выси мои... *ib.*; Я бледные вижу ланиты, Я поступь лебяжью ловлю, Я слушаю говор открытый, Я тонкое имя люблю! И новые сны, залетая, Тревожат в усталом пути... *АБ907 (II,278)*; Втащили на берег и положили. Городовой, гремя о камни шашкой, Зачем-то щеку приложил к груди Намокшей, и прилежно слушал, Должно быть, сердце. Собрался народ, И каждый вновь пришедший задавал Одни и те же глупые вопросы: Когда упал, да сколько пролежал В воде, да сколько выпил? Потом все стали тихо отходить, И я пошел своим путем, и слушал, Как истовый, но выпивший рабочий Авторитетно говорил другим, Что губит каждый день людей вино. *АБ907 (II,295)*; И пить вино, и женщин целовать, И яростью желаний полнить вечер, Когда жара мешает днем мечтать И песни петь! И с. в мире ветер! *ib.*; А я, чуть отрок, слушал толки Про силу дивную твою, И шевелил мечей осколки, Тобой разбросанных в бою. *АБ907 (II,333.1)*; Здесь тишина. Здесь ходят тучи. И ветер шелестит травой. Я слушаю с заветной кручи Их дольний ропот под горой. *АБ907 (II,337)*; Как бывало, забудешь, что дни идут, Как бывало, простишь, кто горд и зол. И смотришь – тучи вдали встают, И слушаешь песни далеких сел... *АБ907 (III,247)*; Говорить Вам пустые речи, С. веселые слова, Условиться о новой встрече (Каждая встреча всегда нова!) *Күз907 (48)*; Я слушаю рокоты сечи И трубные крики татар, Я вижу над Русью далече Широкий и тихий пожар. *АБ908 (III,251)*; Ведет по небу золотая вязь имя любимое. Шепчу я, ночью долгою томясь, имя любимое. На площадь выйдя, громко я скажу, все пускай слушают, Любви глашатай, крикну, не стыдись, имя любимое. *Күз908 (129)*; Обручена рассвету Печаль ее рулад... Как я игрушку эту Не с. был бы рад... Пусть завтра будет та же Она, что и вчера... *Анн909 (96)*; Мной установленные лары. У тщательно обмытых ниш В часы внимательных закатов Я слушаю моих пенатов Всегда восторженную тишь. *ОМ909 (68.1)*; И бесполезно, накануне казни, Видением и пенем потрясен, Я слушаю, как узник, без боязни Железа визг и ветра темный стон... *ОМ910 (280)*;

Лежу в траве я, густой и влажной, Бессвязно звонки мои слова, А сверху смотрит такую важной, Их чутко слушает сова. *Ахм911 (307)*; На бугре береза-свечка В лунных перьях серебра. Выходи, мое сердечко, С. песни гусяря! *Ес911 (I,67)*; Кому этот гость неведом? В руке самострел тугой. Я сяду, – и он за мною Стоит, мешает читать; Я лягу, лицо закрою, – Садится ко мне на кровать. Он знает одно лишь слово И все твердит мне его, Но с. сердце готово, Что сердцу известно давно. *Күз911 (99.2)*; [Первый голос:] Слушай: отчаялось самое море Донести до чертогов волну И умчалось в пропасти, вторя В вольном беге коню-скакуну. *РП Хл911-12 (211)*; Что будто Карл и Чарльз, – они Всеми виною: их вини. Два старика бородатых – Все слушают бород лохматых, – Поймав, как жизнь морской волны, Клешнею нежные умы И тело веры, точно рыбки, *РП Хл911-13 (449)*; Когда – ни расплести сцепившиеся руки, Ни разомкнуть уста – нельзя во тьме ночной! Я слепнуть не хочу от молньи грозовой, Ни с. скрипок вой (неистовые звуки!), Ни испытать прибор неизреченной скуки, Зарышишь в пепел твой горящей головой! *АБ912 (III,55.2)*; И, кажется, старинный пешеход, Над пропастью, на гнущихся мостках, Я слушаю, как снежный ком растет И вечность бьет на каменных часах. *ОМ912 (79.2)*; И тонет, гибнет старый град! Она прической змей колышет, Она возмездья ядом дышит. И тот, кто слушал, слово слышит: «Я жреца мечом разрублена, Тайна жизни им погублена, (...)» *РП Хл912 (219)*; Хвойный лес под снегом бел. Отчего мой ясный сокол Не простишься улетел? Слушаю людские речи. Говорят, что ты колдун. Стал мне узок с нашей встречи Голубой шушун. *Ахм913 (345.3)*; Вспомнил я старую сказку, Слушай!, подруга, меня. Сказочник добрый и старый Сидел у огня. *АБ913 (III,288)*; Кто может сосчитать сановника доход! Бессмертны высокопоставленные лица. (Где управляющий? Готова ли грабница?) В хозяйстве письменный я слушаю отчет. *РП ОМ913 (293.1)*; Слушайте! – Я не приемлю! Это – западня! Не меня опустят в землю, Не меня. *Цв913 (I,176)*; Я с рыбаками дружбу водила. Под опрокинутой лодкой часто Во время ливня с ними сидела, Про море слушала, запоминала, Каждому слову тайно веря. И очень ко мне рыбаки привыкли. *Ахм914 (262)*; Красный костер окровил таганы, В хворосте белые веки луны. Тихо, на короточках, в пятнах зари Слушают сказ старика косари. *Ес914 (I,142)*; Весела твоя радость короточка С громкой песней весной на лугу. Я люблю над покосной стоянкою С. вечером гуд комаров. А как гаркнут ребята тальянкою, Выйдут девки плясать у костров. *Ес914 (I,145)*; Господа! / Остановитесь! / Вы не нищие, / вы не смеете просить подачки! // Нам, здоровенным, / с шагом саженым, / надо не с., а врать их – / их, / присосавшихся бесплатным приложением / к каждой двуспальной кровати! *М914-15 (393)*; Слушайте! / Проповедует, / мечась и стена, / сегодняшнего дня крикогубый Заратустра! *ib.*; Мы идем, бредом домой. Опостылеют салазки, И садимся в два рядка С. бабушкины сказки Про Ивана-дурака. *Ес915 (I,163)*; Погасло солнце. Тихо на лужке. Пастух играет песню на рожке. Уставясь лбами, слушает табун, Что им поет вихрастый гамаюн. *Ес915 (I,185)*; И как-то лень разрушить Бесхитростную сеть: Гулять бы, пить, да с., В глаза твои глядеть. *Күз915 (175)*; Куда плывете вы? Когда бы не Елена, Что Троя вам одна, ахейские мужи? И море, и Гомер – все движется любовью. Кого же с. мне? И вот Гомер молчит, И море черное, витийствуя, шумит И с тяжким грохотом подходит к изголовью. *ОМ915 (104.2)*; И к студеным одеждам привыкнув И застынув мечтами о ней, Слушай: смерть, пронзительно гикнув, Гонит тройку холодных коней. *Хл[915] (96)*; И еще скажу устало, – С. не спеши! – Что твоя душа мне встала Поперек души. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,226)*; Ты идешь, моя бедная странница, Поклониться любви и кресту. Кроток дух монастырского жителя, Жадно слушаешь ты ектеню, Помолись перед ликом спасителя За погибшую душу мою. *Ес916 (I,211)*; Замерла гроза. Скучно мне с тобой, Сергей Есенин, Подымать глаза... Скучно с. под небесным древом Взмах незримых крыл: Не разбудить

ты своим напевом Дедовских могил! *Ес916-17 (I,254)*; Слушайте ж: // все, чем владеет моя душа, / – а ее богатства пойдите смерть ей! – / великолепие, / что в вечность украсит мой шаг / и самое мое бессмертие, / которое, громяхая по всем векам, / коленапреклоненных соберет мировое вече, – / все это – хотите? – / сейчас отдам / за одно только слово / ласковое, / человечье. *М916 (57)*; Входили и гасли очи У самых моих очей. Еще не такие гимны Я слушала ночью темной, Венчаемая – о нежность! На самой груди певца. [обращ. к О.Э. Мандельштаму] *Цв916 (I,254)*; На крыльцо выхожу – слушаю, На свинце ворожу – плачу. Ночи душевные, Скушные. *Цв916 (I,260.2)*; Двери! – Настежь – в темную ночь! Голову сжав, С., как тяжкий шаг Где-то легчает, Как ветер качает Сонный, бессонный Лес. *Цв916 (I,281)*; Сегодня голос – как тысяча голосов! И бубенцы проезжие – свят, свят, свят – Не тем же ль голосом, Господи, говорят. Стою и слушаю и растираю колос, И темным куполом меня замыкает – голос. Не этих ивовых плавающих ветвей Касаюсь истоиво, – а руки твоей. *Цв916 (I,308.2)*; На зеленую волну, Иль на палубе в ненастье, В мех закутавшись пушистый, С., как стучит машина, И не думать ни о чем, *Ахм917 (124)*; Теперь никто не станет с. песен. Предсказанные наступили дни. Моя последняя, мир больше не чудесен, Не разрывай мне сердца, не звени. *Ахм917 (131.2)*; Но вдруг огни сверкнули... Залаял медный груз. И пал, сраженный пулей, Младенец Иисус. // Слушайте: Больше нет воскресенья! Тело его предали погребенью: Он лежит На Марсовом Поле. *Ес917 (I,263)*; Может быть, все разрушилось, Не будет никогда ничего... Треск фитиля слушай, Еще не темно... Не навеки душа замуравлена – Разве зима – смерть? *Куз917 (193)*; Горе! / Не дайте зверю! / Гад, гад, гад! / Проснитесь! / Слушай, орел, – / свидетель единственный, – / я верю (гибель – залогом), / верю: / спустится витязь / таинственный, / он же меня спасет. *РП Куз917 (207.2)*; И небо более паленое, чем свиток, И воздух более надтреснутый, чем вскрик, И в сердце, более прерывистом, чем – Глухих морей в ушах материка, Врасплох застигнутая боле, чем удушьем, Любовь и боле, чем любовная тоска! *П917 (I,472.2)*; [Р о б е с п ь е р:] (...) (*Хрипло, в отчаяньи.*) Когда б не ты. – Довольно Я слушаю. Ну что ж ты? – Продолжай, Пропало всё. Ведь я сказал, что сдался. Ну – добивай. Прости. Я сам не свой. *РП П917 (I,524)*; [Р о б е с п ь е р:] Но это не ответ. А где Кутон? [С е н - Ж ю с т:] Пошли наверх. Все в верхнем зале. Слушай. Во Франции не стали говорить: «Не знаю, что сулит мне день грядущий», Не стало тайн. *РП ib.*; Только живите! – Я уронила руки, Я уронила на руки жаркий лоб. Так молодая Буря слушает Бога Где-нибудь в поле, в какой-нибудь темный час. И на высокий вал моего дыханья Властная вдруг – словно с неба – ложится длань. И на уста мои чьи-то уста ложатся. – Так молодую Бурю слушает Бог. *Цв917 (I,357.2)*; Глуше, глуше Праздный гул. Отдадим последний долг Тем, кто долгу отдал – душу. Гул – смолк. – Слуша – ай! Н а – кра – ул! *Цв917 (I,363.2)*; Тот – шеголем наполовину мертвым, А этот – нищим, по двадцатый год. Тот говорит, а этот дышит. Тот Был ангелом, а этот *будет* чертом. // Встречают-провожают поезда И..... слушают в пустынном храме, И все глядит – внимательно – как даме – Как женщине – в широкие глаза. *Цв917 (I,373.2)*; За калиткою смолкшего сада Прозвенит и замрет бубенец. Я еще никогда бережливо Так не слушал разумную плоть, Хорошо бы, как ветками ива, Опрокинуться в розовость вод. *Ес918 (II,77)*; Был слаб, Мои руки – плети, Как неграмотный раб Слушал набор напыщенных междометий. *Куз918 (214)*; «Лошадь, не надо. / Лошадь, слушайте – / чего вы думаете, что вы их плоше? / Деточка, / все мы немножко лошади, / каждый из нас по-своему лошадь». *М918 (73)*; Так, высоко запрокинув лоб, – Русь молодая! – Слушай! – Опровергаю лихою поклеп На Красоту и Душу. *Цв918 (I,411.2)*; Страшно ступать по душе живой. Друг! Незжитая нежность – души. Хоть на алтын полюби – приму! Друг равнодушный! Так страшно с. Черную полночь в пустом дому! *Цв918 (I,414.1)*; Зерна не выбивает цеп, Ромео не пришел к Джульетте, Клоун застрелился на рассвете, Вождь слушает ворожею... *Цв918 (I,427.2)*; Ты зовешь меня блудницей: Слушай, выученик школ! Надо мне, чтоб гость был вежлив, Вторых – чтоб ты ушел. *Цв919-20 (I,503.1)*; Высматривая, где похуже Гнездо припрятано в кустах... Вдруг – птичий щебет и движенье... Он слушает... еще мгновение – Слетает на прямых крылах... Тревожный крик из гнезд соседних, Печальный писк птенцов последних, *АБ919 (III,318)*; Все познать, ничего не взять Пришел в этот мир поэт. Он пришел целовать коров, С. сердцем овсяный хруст. Глубже, глубже, серпы стихов! Сыпь черемухой, солнце-куст! *Ес919 (II,90)*; Плывут чудовища событий. Это было в месяц Ай, Это было в месяц Ай. – Слушай, мальчик, не зевай. *Хл919-20-22 (469)*; И, упражняясь в старческом искусстве Скрывать себя, как черный бриллиант, Я слушаю вас с нежностью и грустью, Как древняя Сивилла – и Жорж Занд. *Цв919 (I,459.2)*; Здесь лужа от крыши дырявой. Теперь полюбуйтесь, воссев на сундук, Какую мне Фландрию вывел паук. Не слушайте толков досужих, Что женщина – может без кружев! *Цв919 (I,488.2)*; Скоро мне без листвы холодеть, Звонком звезд насыпая уши. Без меня будут юноши петь, Не меня будут старцы с.. Новый с поля придет поэт, В новом лесе огласится свисте. *Ес920 (II,92)*; Одна, зачарована богом Старинных людских образов, Стояла под звездным чертогом И слушала полночи зов. *Хл920,21 (272)*; Прекрасен благовест ума. Прекрасны его чистые звуки. Но вот Эм шагает в область сильного слова «Могу». Слушайте, слушайте моговест мощи! *РП Хл920-22 (483)*; [З а н г е з и:] Слушайте! Верхарня серых гор. Бегава вод в долину, И бьюга водопада об утесы *РП Хл920-22 (487)*; Налево коли! Урр... урр... Не уйдешь! Слушай, браток: Нож есть? Зарежу – купец, Врешь, не удержишь! *РП Хл920-22 (489)*; Дьявол в крови! Красная юбка В черных сердцах! Слушай приметы: бела как мел, И не смеюся, а губами движу. А чтобы – как увидал – сторел! – Не позабудь, что придю я – рыжей. *Цв920 (I,517)*; Сама воздвигаю за ночь – Мосты и дворцы. (А что говорю, не слушаю! Все мелет – бабье!) Сама поутру разрушу Творение свое. *Цв920 (I,524.2)*; Слушал, слушал гусярок голоса, Просветлел, на локоток оперся. Словно струнки под его пятерней – В теле жилочки пошли болтовней. *Цв920 (III,227)*; Волна челн колыхшет, Жар утробу сушит. Одно дело – с., А другое – слышать. *Цв920 (III,247)*;

С тобою мне сладко и знойно, Ты близок, как сердце в груди. Дай руку мне, слушай спокойно. Тебя закливаю: уйди. *Ахм921 (163.1)*; Слушайте! Паровозы стонут, дует в щели и в пол: «Дайте уголь с Дону! Слесарей, механиков в депо!» *М921 (95)*; Пения молкнут раскаты. Слушай, годок: «Троцкий» пришел. «Троцкого» слышен гудок. *Хл921 (136)*; На сердце же вечно зима. Их жизнь жестока, как выстрел. Счет денег их мысли убыстрил. Чтoб с. напев торгашей, Приделана пара ушей. *Хл921-22 (157)*; Девы с воплем притворным Хоронят бога мух, Запекши с малиной в пирог. В месяц реун слушаешь сов, Урожая знахарок. Смотришь на зарево. *Хл921 (159)*; Вши тупо молилися мне, Каждое утро ползли по одежде, Каждое утро я казил их – Слушай трески, – Но они появлялись вновь спокойным прибоем. *Хл[921] (161)*; Лицо ее серо, точно мешок, И на нем ползал тихо смешок! «Старуха, слушай, пора спать! Иди к себе! Ну что это такое, Я спать хочу!» *РП Хл921 (303)*; Как оно запоет, Зазвенит, заиграет и птицей, умирая, полетело. Аж море в непогоду. Слушай, там в дверях Дошечка: «Прошу стучать». *РП*

Хл921 (317); Сейчас и тяжко. И трудно мне. – Бог! я пьян... – Назюзился... наш дядя... – А время на судно идти. – Идем! – Я пьян, но слушай... Дай закурим! И поговорим с тобой по душам. *РП ib.*; В светлом бору, в чаще малинника С. зарянок И желтых овсянок. жилию была Горная голоса запись. *Хл921 (331)*; Те, кому на самокатах Кататься дадено В стеклянных шатрах, Слушайте вой Человеческой говядины Убойного и голубого скота. *Хл921 (336)*; Рев Труб. Трубите! Трубите! Уж с. недолго. Уж нежный тростник победительный – долу. Дотрубленный долу Поник. – Смолк. *Цв921 (II,37)*; В вышину! Ты, блудную снова Вознесший жену. – Так слушай же!.. *Цв921 (II,41.2)*; Буду громко сморкаться в руку И во всем дурака валять. И не нужно мне лучшей удачи, Лишь забыться и с. пургу, Оттого что без этих чудачеств Я прожить на земле не могу. *Ес922 (II,117)*; Весь дикий романтизм полночных рек, Все удалство, любовь и безнадежность, Весь горький хмель трагических свиданий. И дальний клекот слушали, потупясь Тут романист, поэт и композитор, А тюлевая ночь в окне дремала, И было тихо, как в монастыре *Куз922 (240.2)*; Гвоздимые строками, / стойте нёмы! / Слушайте этот волчий вой, / еле прикидывающийся поёмой! / Дайте сюда / самого жирного, / самого плешивого! / За шиворот! / Ткну в отчет Помгола. [о голоде в Поволжье] *M922 (99)*; «Париж. / Собрались парламентарии. / Доклад о голоде. / Фритиоф Нансен. / С улыбкой слушали. / Будто соловьиные арии. / Будто тенора слушали в модном романсе». *РП ib.*; Не мне российская делегация вверена. / Я – / самозванец на конференции Генуэзской. / Дипломатическую вежливость товарища Чичерина / дополнил по-моему – / просто и резко. / Слушай! / Министерская компания! / Нечего заплывшими глазками мерцать. *M922 (104)*; Мне гораздо приятнее С. голоса цветов, Шепчущих: Это он! – Склоняя головку, Когда я прохожу по саду, Чем видеть темные ружья Стражи, убивающей Тех, кто хочет Меня убить. *Хл922 (172.2)*; Дабы ты меня не слушал В ночь – в премудрости старушней: Скрытничестве – укреплюсь. *Цв922 (II,122.2)*; Как с пуховых горбин В синь горную рвалась. Как под упорством уст Сон – слушала – траву... *Цв922 (II,126)*; Стенкой крадется. Ухом слушает. Вьется, лепится Черной немочью: *Цв922 (III,303)*; «Врази мои душу», (Молись! Не слушай!) «Мою одержаша», (Молись!) *Цв922 (III,327)*; Дорогая, сядем рядом, Поглядим в глаза друг другу. Я хочу под кратким взглядом С. чувственную вьюгу. *Ес923 (II,139)*; Дорогая, сядь же рядом, Поглядим в глаза друг другу. Я хочу под кратким взглядом С. чувственную вьюгу. *ib.*; Может, завтра совсем по-другому Я уйду, исцеленный навек, С. песни дождей и черемух, Чем здоровый живет человек. *Ес923 (II,145)*; Но всё-таки скажу: я помню одного, – Он лапу поднимал, как огненную розу, И, как ребенок, всем показывал занозу, Его не слушали: смеялись кучера, И грызла яблоки, с шарманкой, детвора. *ОМ923 (151.1)*; Кладбище лёта обходили, Ломали крылья стрекозиные И молоточками казнили. Давайте с. грома проповедь, Как внуки Себастьяна Баха, И на востоке и на западе Органные поставим крылья! *ОМ923 (306), 900-е (431.3)*; Родные! / Любимые! / Ведь вы меня любите? / Любите? / Да? / Так слушайте же! / Тетя! / Сестры! / Мама! / Тушите елку! / Заприте дом! / Я вас поведу... / вы пойдете... / Мы прямо... / сейчас же... / все / возьмем и пойдём. *M923 (426)*; Слушали, улыбаясь, именитого скомороха. / Катали по столу хлебные мякиши. / Слова об лоб / и в тарелку – / горохом. *M923 (431)*; Невыносимо тихий тиф. Колени наши охватив, Мечтал и слушал с содроганьем Недвижно лившийся мотив Сыпучего самосверганья. *П923,28 (I,275), 924 (I,556)*; Видишь, пристрастие к квадратам Создало город зимой. Били часы, и мокрицы Слушали, стыли, ползли. *П923 (I,539)*; О прости меня, девственник! отрок! наездник! нег Ненавидник! – Не похоти! Не женского лона – блажь! То она – обольстительница! То Психей лесть – Ипполитовы лепеты с. у самых уст. *РП Цв923 (II,173)*; (Слушай! если звезда, срываясь... Не по воле дитя с ладьи В море падает... Острова есть, Острова для любой любви...) *Цв923 (II,218)*; Где ты, радость? Темь и жуть, грустно и обидно. В поле, что ли? В кабаке? Ничего не видно. Руки вытяну – и вот слушаю на ощупь: Едем... кони... сани... снег... проезжаем рощу. *Ес924 (II,153)*; Почесывая зад и перед, Они о новой жизни говорят. Я слушаю. Я в памяти смотрю, О чем крестьянская судачит огуль. «С Советской властью жить нам по нутру... Теперь бы ситцу... Да гвоздей немного...» *Ес924 (II,195)*; Слушайте, слушайте, Вы, конечно, народ Хороший, *Ес924 (III,145)*; Час лишь лежал я В снегу, Слушал метельный Вой, Но помешал Конвой *РП Ес924 (III,179)*; Александр Сергеевич, / разрешите представиться. / Маяковский. / Дайте руку! / Вот грудная клетка. / Слушайте, / уже не стук, а стон; / тревожусь я о нем, / в щенка смиренном львенке. [обращ. к А.С. Пушкину] *M924 (123)*; Вот – / пустили сплетню, / тешат душу ею. / Александр Сергеевич, / да не слушайте ж вы их! / Может, / я / один / действительно жалею, / что сегодня / нету вас в живых. *ib.*; Кончилось – / столы / накрыли чайные. / Пирогом / победа на столе. / – Слушайте / могил чревоушание, / кастаньеты костылей! *M924 (466)*; Тьерами растерзанные, / воя и стеная, / тени прадедов, / парижских коммунаров, / и сейчас / воят / парижскою стеною: / – Слушайте, товарищи! / Смотрите, братья! / Горе одиночкам – / выучитесь на нас! *РП M924 (473)*; – Я этого не хотел. Не этого. (Молча: слушай! Хотеть – это дело тел, А мы друг для друга – души Отныне...) – И не сказал. *Цв924 (III,36)*; Ароматы, что хмельны, как брага. И твой голос, дорогая Шага, В этот трудный расставанья час Слушаю в последний раз. Но тебя я разве позабуду? *Ес925 (III,24)*; Хожу смотреть я Скошенные степи И с., Как звенит ручей. Ну что же? Молодость прошла! *Ес925 (III,42)*; По дорогам усохшие вербы И тележная песня колес... Ни за что не хотел я теперь бы, Чтоб мне с. ее привелось. *Ес925 (III,68)*; И, внимая моторному лаю В сонме вьюг, в сонме бурь и гроз, Ни за что я теперь не желаю С. песню тележных колес. *ib.*; Я – беспечный парень. Ничего не надо. Только б с. песни – сердцем подпевать, Только бы струилась легкая прохлада, Только б не сгибалась молодая стать. *Ес925 (III,77)*; Милая, добрая, старая, нежная, С думами грустными ты [мать] не дружись, Слушай – под эту гармонику снежную Я расскажу про свою тебе жизнь. *Ес925 (III,101)*; Я слушал ее и невольно Оглядывал стройный лик. *Ес925 (III,193)*; За хлеб, за овес, за картошку Мужик залучил граммофон, – Слонявя козлиную ножку, Танго себе слушает он. *Ес925 (III,204)*; Черный человек, Черный, черный! «Слушай, слушай, – Бормочет он мне, – В книге много прекраснейших Мыслей и планов. <...>» *РП Ес925 (III,209)*; На кресло мое садится, Приподняв свой цилиндр И откинув небрежно сюртук. «Слушай, слушай! – Хрипит он, смотря мне в лицо, Сам все ближе И ближе клонится. <...>» *РП ib.*; Может, / критики / знают лучше. / Может, / их / и с. надо. / Но кому я, к черту, попутчик! / Ни души / не шагает / рядом. *M925 (147)*; «<...> Чекист он, / послан сюда / взорвать...» – / «Кого?» – / «Буа-дю-Булонь. / Езжай, мол, Мишка...» / Другой поправил: / «Вы врете, противно с. / Совсем и не Мишка он, / а Павел. / Бывало, сядем – / Павлуша! – <...>» *РП M925 (165)*; Слушайте, читатели, / когда прочтете, / что с Черчиллем / Маяковский / дружбу вертит / или / что женился я / на кулиджевской тете, / то, покорнейше прошу, – / не верьте. *ib.*; Он / этой же бури слушал лады. / Когда ж / затихает бури задор, / мерещатся / в водах / Коломба следы, / ведущие / на Сан-Сальвадор. *M925 (190)*; День наш / шумен. / И вечер пышен. / Шпите / сыщиков / в щелки слушать. / Пьем, / полная / на шаг

прогибишен, / ежедневную / «Белую лошадь». *M925 (220)*; Он отвечает явно невопад: «Не нервничать и избегать излишества». А после – в вопль: «Я, право, утомлен! Вы про свое, а я сиди и слушай? А ежели вам имя легион? Попробуйте гимнастику и души». *РП П925 (I, 253)*; Руки врозь, окна настежь и голову вон! Перевесившись, с. в волненьи, какую Меру дней прокукует мне уличный шум, Удаляясь, таясь, приближаясь, ликуя. Словно в этом есть толк, словно это мой долг, Ограждаюсь от счастья за ярусом ярус, Без опаски чтоб город когда-нибудь смолк, С. нежность, и ярость, и юность, и старость. *П925 (I, 568)*; – Сказок довольно! С. герольда! Всех, кто отчизне – сын, Оповещаю сим... Не углубляясь в частности: Гаммельн в опасности! Горний и дольний! С. герольда! Всё и семижды всё, Знайте: на волоске – Вот уже рвущемся – Наше имущество, // Слава и класс, *Цв925 (III, 66)*; – Вечные сны, бесследные чащи... А сердце всё тише, а флейта всё слаще... – Не думай, а следуй, не думай, а слушай. А флейта всё слаще, а сердце всё глуше... // – Муттер, ужинать не зови! Пу – зы – ри. *Цв925 (III, 101)*; Заводы. / Березы от леса до хат / бегут, / листками вороча, / и чист, / как будто слушаешь МХАТ, / московский говорочек. *M927 (280)*; Слова эти / слушали / пушки мордастые, / и шерился / белый, / штыками блестя. / А нынче / Советы и партия / здравствуют / в союзе / с сотней миллионов крестьян. *M927 (296)*; Слушайте, / пока не устанете, / как щебечет / иной адъютантик: / «Такие случаи были – / он [Керенский] едет / в автомобиле. / Узнавши, / кто / и который, – / толпа / распрягла моторы! / Взамен / лошадиной силы / сама / на руках носила!» *РП Ирон. M927 (527)*; – О чем, Кускова? / Я, / бывало, / хранила / в памяти / немало / старинных былей, / небылиц – / и про царей / и про цариц. / И я б, / с моим умишкой хилым, – / коронова б / Михаила. / Чем братъ / династию / чужую... / Да ты / не слушаешь меня?! – *РП Аллюз. M927 (530)*; А в Зимнем, / в мягких мебелиях / с бронзовыми выкрутами, / сидят / министры / в меди блях, / и пахнет / гладко выбритыми. / На них не глядят / и их не слушают – / они / у штыков в лесу. / Они / упадут / пересевшей грушею, / как только / их / потрясут. *M927 (539)*; Слушайте, / национальный трутень, – / день наш / тем и хорош, что труден. / Эта песня / песней будет / наших бед, / побед, / буден. *M927 (555)*; А летом / слушают асфальт / с копейками / в окне: / – Трансваль, / Трансваль, / страна моя, / ты вся / горишь / в огне! – *M927 (563)*; Слушают / пушки, / морские ведьмы, / у- / ле- / петывая / во винты во все, / как сыпется / с гор / – «готовы умереть мы / за Эс Эс Эс Эр!». *M927 (581)*; Марта, еще покраснев, смущенная молвит: – Зачем же? Он не выходит от нас, словно забыл о делах. Он человек занятой, а вечно сидит да играет, Слушает песни мои, робко краснеет, молчит. – Миши прищурила глаз и тихо, раздельно сказала: – Мы тут, поверь, ни при чем: хочет он с Вилли дружить. – *РП Куз928 (315)*; Вилли, слушай! Вилли, брат любимый, Опускайся ниже до предела! Насладись до дна своим позором, *РП Куз928 (317)*; Смешной нам выдался удел. Ты, братец, весь позолотел: Учитель, верно, дал покусать?.. Его по детски надо с.: Он сделал все, что он умел. *РП Куз928 (327)*; Хоть грабьте, / хоть режьте возле него, / не будет с. ни плач, / ни вой. *M928 (325)*; Девушкам / поэты любви. / Я ж умен / и голосист, / заговариваю зубы – / только / с. согласись. *M928 (351)*; (Слушай – сказ!) Дело – темь.) Выход – в час. Время – семь. *Цв928, 29-38 (III, 167)*; Но с любопытством иностранки, Плененной каждой новизной, Глядела я, как мчатся санки, И слушала язык родной. *Ахм929 (175.2)*; Слушайте, / товарищи потомки, / агитатора, / горлана-главаря. / Заглуша / поэзии потоки, / я шагну / через лирические томики, / как живой / с живыми говоря. *M929-30 (600)*;

Пожалуйста, прикуривай у них! То усмехнусь, то робко приосанюсь И с белорукой тростью выхожу; Я слушаю сонаты в переулках, У всех ларьков облизываю губы, Листаю книги в глыбких подворотнях – И не живу, и все таки живу. *ОМ931 (178)*; Где ты сейчас и будешь в пять, Я б мог застать тебя в курзале, Чем даром языком трепать. Ты б слушала и молодеда, Большая, смелая, своя, О человеке у предела От переростка-муравья. *П931 (I, 381)*, *ср. (II, 139)*; Любезный Ариост, посольская лиса, Цветущий папоротник, парусник, столетник, Ты слушал на луно овсянок голоса, А при дворе у рыб – ученый был советник. *ОМ933, 35 (195)*; Трое славных ребят из железных ворот Г.П.У. Слушали Пушкина. Грамотеет в шинелях с наганом племя пушкинovedов – Как хорошо! *ОМ935 (410.1)*; Уступами террас Из вьющихся глициний Я мерил ваш рассказ И слушал, рот разиня. *П936 (II, 16.2)*; Я б с ней сработался – на век, на миг один – Стремнин осадистых завистник, – Я б слушал под корою текучих древесин Ход кольцеванья волокнистый... *ОМ937 (231.3)*; В них оборона обороны И брони боевой – и бровь, и голова Вместе с глазами полюбовно собраны. И слушает земля – другие страны – бой, Из хорового падающий короба: – Рабу не быть рабом, рабе не быть рабой, – И хор поет с часами рука об руку. *ОМ937 (237)*; Художник, береги и охраняй бойца: Лес человечества за ним поет, густея, Само грядущее – дружина мудреца И слушает его все чаще, все смелее. *ОМ937 (311)*, *(434)*; Слушай каждым деревом, Лес, и слушай, Влтава! Лев рифмуется с гневом, Ну, а Влтава – слава. *Цв938 (II, 346.3)*; А напротив – высокий клен Красным заревом обагрен, А напротив – высокий клен Ночью слушает долгий стон. *Ахм940 (141)*; Так отлетают темные души... – Я буду бредить, а ты не слушай. // Зашел ты нечаянно, ненароком – Ты никаким ведь не связан сроком, // Побудь же со мною теперь подольше. [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм940 (185.2)*; Больше нет ни измен, ни предательств, И до света не слушаешь ты, Как струится поток доказательств Несравненной моей правоты. [обращ. к Н.Н. Пунину] *Ахм940 (187.1)*; Мне надо кому-то Здесь руку пожать... Но хриплой шарманки Не слушаю стон. Не тот китежанке Послышался звон. *Ахм940 (269)*; Уложила сыночка кудрявого И пошла на озеро по воду, Песни пела, была веселая, Зачерпнула воды и слушаю: Мне знакомый голос прислышался, Колокольный звон Из-под синих волн, *Ахм940 (321.1)*;

Не слушай сплетен о другом. Чурайся старых своден. Ни в чем не меряйся с врагом, Его пример не годен. *П941 (II, 153)*; Впервые среди грозы господней Он слушал у ворот обители О смерти, муках преисподней И воскресеньи и Спасителе. *П944 (II, 553)*; Тянется к вселенной Ощупью припасть, Чтобы под ладонью С., как поет Бегство и погоня, Трепет и полет. *П950 (II, 162)*; Неправимые слова Я слушала в тот вечер звездный, И закружилась голова, Как над пылающе бездной. *Ахм956 (224.2)*; Если бы ты музыкой была, Я тебя бы слушал неотрывно. И светлел бы мой померкший дух. *НАР Ахм959 (358.3)*; Довольно нам таких произведений, Подписанных чужими именами. Все это нашим будет и про нас. А что такое «наше»? и про что там? Ну, слушайте, однако. *Ахм963 (378.1)*

СЛУШАТЬ-СЛУШАТЬ Над источником, Слушай-слушай, Адам, Что проточные Жилы рек – берегам: // – Ты и путь и цель, Ты и след и дом. *Цв922 (II, 139)*; Над источником Слушай-слушай, Адам, Что проточные Жилы рек – берегам: // – Берегись слуги, Дабы в отчий дом В гордый час трубы Не предстать рабом. *ib.*; Над источником Слушай-слушай, Адам, Что проточные Жилы рек – берегам: // – Берегись! Не строй На родстве высот. *ib.*; Над источником Слушай-слушай, Адам, Что

проточные Жилы рек – берегам: // – Берегись могил: Голодной блудниц! *ib.*; Над источником Слушай-слушай, Адам, Что проточные Жилы рек – берегам: // – Берегись... *ib.*

СЛУШАТЬСЯ [*тж* слушаюсь! (хорошо, будет исполнено)] Осторожно поднимаю глаза, / роюсь в пиджачной куче. / «Назад, / наз-зад, / *назад!*» / Страх орет из сердца. / Мечется по лицу, безнадежен и скучен. // Не слушаюсь. *М916 (55)*; Ваша власть, ребята, – зычная: Оплеухи, зуботычины. Тебя в рыло, а ты: слушаюсь! Караулы-с, оплеушины-с. А сверх всех тебе глава – Жена прапорщикова. *НАР Цв928,29-38 (III,158)*; Зимой мы расширим жилплощадь, Я комнату брата займу. В ней шум уплотнителей глуше, И с. будет жадней, Как битыми днями баклуши Бьют зимние тучи над ней. *П931 (I,403)*

СЛУШАЯ Я отошел и молился Там, где провиделась Ты. С. зов иноверца, Поздними днями дыша, Билось по-прежнему сердце, Не изменялась душа. *АБ902 (I,218)*; Ветер меч мой колыхал, И позванивали латы. // И стоял я мертволик, С., дивясь: Угадать бы, услыхать бы И в пути не умереть. *АБ905 (II,317.1)*; Запущенный куда-то, как попало, Летит, жужжит, торопится волчок! И, уцепясь за край скользящий, острый, И с. всегда жужжащий звон, – Не сходим ли с ума мы в смене пестрой Придуманных причин, пространств, времен... Когда ж конец? *АБ912 (III,41)*; За ветловую сели тесьму. Собрались над четницей Лушею Допытаться любимых речей. И на короточках плакали, с., На успехи родных силачей. *Ес914 (I,147)*; Пронизана воздухом медь шишака. В Познани и в Польше не всем воевать – Своими глазами врага увидеть И, с. ядер губительный хор, Сорвать с неприятеля гордый убор. *ОМ914 (297.2)*; Устало ли наше сердце, / ослабели ли наши руки, / пусть судят по новым книгам, / которые когда-нибудь выйдут. / Говори не очень пространно, / чтобы, с., она не заскучала. *Куз922 (263.2)*; Отчего, как загнанное стадо, Вы толпитесь в этом душном зале, Прокурора с. с волнением, Словно он объявит приз за хоккей? *Куз928 (317)*; СЛУШАЯ ПЕНИЕ *Загл. Ахм961 (363.4)*; [*Она (не слушаая):*] Сколько б другой мне ни выдумал пыток, Верной ему не была. А ревность твою, как волшебный напиток, Не отрываясь, пила. *Рем. Ахм964 (375)*

СЛУШАЯСЯ Я должен жить, дыша и большевея, Работать речь, не с. – сам-друг, – Я слышу в Арктике машин советских стук *ОМ935 (217)*

СЛЫВУЩИЙ Прямой, как одаренность свыше, Слывущая у нас за блажь, Обширный, как четверостишье, Огромный восьмиверстный пляж. *П931 (II,138)*

СЛЫВШИЙ Слышшая младшею дочерью Гроз, из фамилии ливней, Ты [муза девятьсот девятого], опыленная дочерна Громом, как крылья крапивниц! *П917 (I,490)*

СЛЫВЯ Он много знал – себе на горе, С. недаром «чудаком» В том дружном человечьем хоре, Который часто мы зовем (Промеж себя) – бараньим стадом... *АБ919 (III,325)*

СЛЫТЬ Полно соснам скрывать синеу! Это небо – твое! Это небо – мое! Пусть недаром я гордым слыву! Жил в лесу как во сне, Пел молитвы сосне, Надо мной распростершей красу. *АБ906 (II,98)*; «(...) Но знайте! Я [Марина Мнишек] Если и слыву всех польских дев резвей В мазурке, пляске нежной, В одежде панны белоснежной, То знайте, нет меня трезвей, Когда я имею дело с делом: Я спорю с старцем поседельм» *Хл[912-13] (237)*; Как ты можешь смотреть на Неву, Как ты смеешь всходить на мосты? Я недаром печальной слыву С той поры, как привиделся ты. *Ахм914 (86.1)*; На священной памяти народа Англичанин другом не слывет, Развалит Европу их свобода, Альбиона каменный приход. *ОМ916 (374)*; Коли милым назову – не соскучишься! Богородицей – слыву – Троеручицей: Одной – крепости крушу, друга – тамotka, Третьей по морю пишу – рыбам грамотку. *Цв916 (I,279)*; Сколь оживленностью и взором, – Хозяйка в несколько минут К себе привлечь могла на диво. Она, действительно, слыла Обворожительно-красивой, И вместе – добрая была. *АБ919 (III,319)*; Как под упорством уст Сон – слышала – траву... (Здесь, на земле искусств, Словесницей слыву!) *Цв922 (II,126)*; Райской слюночкой Между проточ рек Слыву, – вьюношам Слаше, бают, нет. (Шепоточки-мой-смеюнчики, Сладкослюнчатый, сладкострунчатый!) *Цв922 (III,270)*; Уступленной быть – это кулпенной быть Задрого: ночи и ночи и ночи Умоисступленья! О, в трубы трубить – Уступленной быть! – Это длиться и с. Как губы и трубы пророчеств. *Цв923 (II,186.1)*; Известно: у католиков развод За преступление слывет. *Шутл. ОМ924-25 (349.1)*; До самой / мужичьей / земляной башки / докатывалась слава, – / лилась / и слыла, / что есть / за мужиков / какие-то / «большаки» / – у-у-у! / Сила! – *М927 (525)*; Кто ж вызвал эти чувства? Это был Престранный тип с душой о паре доньев. Благодаря ее двойному дну Он слыл еще у близких единичей. Едва ль там знали, что на то и нуль, Чтоб сообразно мнимости цениться. *П927 (I,572)*; Здесь будет все; пережитое В предвиденьи и наяву, И те, которых я не стою, И то, за что средь них слыву. *П931 (I,381)*

СЛЫХАН – Да уж крысы ли впрямь? – Лысины! – Пасмы! – Слыхано ль? В красном! Предикивинный сорт! *Цв925 (III,66)*

СЛЫХАТЬ По высоким колосьям и травам меж... А на высях небес, за туманной горой Прокатился и замер удар громавой... И никто не слышал, как, пред бурей ночной, Прозвучал поцелуй... Незабвенное слово слетело... *АБ898 (I,370.2)*; Утро двигалось тихо, вставала заря, Ветерок по деревьям порхал... Ни призыва, ни звука, ни шопота слов Не слышал я в ночной тишине, Но в тенистом окошке звучала любовь... Или, может быть, грезило мне?... О, безумный! зачем ты под старым окном *АБ898 (I,380.2)*; С злобным рвением «так-то, так-то» Повторяет маниак... Всё потухло. Больше в яме Не видать и не слышать... Только кто же там махать Продолжает рукавами? *Анн900-е (123)*; Поклоненьем горда, Ты казалась всегда Одинокой и властной мечтой. И никто не слышал, Как твой голос звучал, – Ты в молчанье владела толпой. *АБ900 (I,60)*; Было тускло от винных паров. Вдруг кто-то вошел – и сквозь гул голосов Сказал: «Вот моя невеста». Никто не слышал ничего. Все визжали неистово, как звери. *АБ902 (I,252)*; И недаром всё было спокойно И торжественной встречей полно! Ведь никто не слышал никогда От родителей смертных, От наставников школьных, Да и в книгах никто не читал, Что вблизи от столицы, (...) Всем доступны виденья. *АБ905 (II,26)*; Приехало две кареты – привезло четверых, Уехало две кареты – троих увезло живых. Лишь трое слышало, как павший закричал, Лишь трое видало, как кричавший упал. А кто-то слышал, что он тихо шептал? А кто-то видел в перстне опал? *Куз907 (42)*; О красавица Сайма, ты лодку мою колыхала, Колыхала мой челн, челн подвижный, игривый и острый. В водном плеске душа колыбельную негу слышала, И поодаль стояли пустынные скалы, как сестры. Отовсюду звучала старинная песнь – Калевала: Песнь железа и камня о скорбном порыве Титана. *ОМ908 (262.2)*; «Проснитесь! – я воскликнул. – Проснитесь! Горе! Гибнет он!» – Но каждый не слышал, хралел с сноровкой, Дремотой унесен. *Хл910 (65)*; Мальчик плакал и вздыхал О другом сердечке. Это в темной печке Уголек слышал. *Цв910 (I,136.1)*; Не вернуть мне ту

ночку прохладную, Не видать мне подруги своей, Не с. мне ту песню отрадную, Что в саду распевал соловей! *Ес911-12 (I,75)*; Мальчик сказал мне: «Как это больно!» И мальчика очень жаль... Еще так недавно он был довольным И только слышал про печаль. *Ахм913 (59.2)*; Принес мне тихий день апреля. Ты знал, во мне еще жива Страстная страшная неделя. Я не слышала звонов тех. Что плавали в лазури чистой. Семь дней звучал то медный смех, То плач струился серебристый. *Ахм914 (85.1)*; Я не слышал рассказов Оссиана, Не пробовал старинного вина; Зачем же мне мерещится поляна, Шотландии кровавая луна? *ОМ914 (98.1)*; Сочтенных дней осталось мало. Уже не страшно ничего, Но как забыть, что я слышала Биенье сердца твоего? *Ахм916 (350.1)*; Каким я голосом во сне Шепчу – слышал? – О, дым и пепел! – Что можешь знать ты обо мне, Раз ты со мной не спал и нэ пил? *Цв916 (I,328.1)*; Варварское и нежное имя, – Я не слышал такого... Оно пахнет медом и хлебом... В великом Риме Не видали такого святого Под апостольским небом! *Куз917-18 (217.2)*; Я слышал про старость. Страшны прорицанья! Рук к звездам не вскинет ни один бурун. Говорят – не веришь. На лугах лица нет, У прудов нет сердца, бога нет в бору. *П917 (I,142.1)*; Вывьусь к ним, к бряцанью декабря. Только дверь – и вот я! Коридор один. «Вы оттуда? Что там говорят? Что с.? Какие сплетни в городе? Ошибается ль еще тоска? *П918 (I,195.3)*; У ног его рыдала русалка. Она, Неясным желаньем полна, Оставила шум колеса И пришла к нему, слышала чьи Песни вечера не раз. Души нежные русалочки Покорял вечерний час. *Хл919,21 (263)*; Иль в хате слез и странных охов – Поймите, вы везде изгнанницы, Вам участь горькая останется Везде с.: «Позвольте кланяться». *ib.*; Не слышал еще, как бабы По ночам толкуют сны. Гусли, гусли – вся забава Осмнадцатой весны! *ПП Цв920 (III,197)*; «(...) – Тише, волны, синеморская рать! Голосочку мне сваю не с.! – Где ж он?» – Духом вам представлю всю суть, – Лишь изволите коленку согнуть! – *ПП ib.*; «(...) Бросьте карты-вы-колоду, Вы ныряйте в глубь-пучину, Поспросайте тварей-рыб: Не с. ли рыбам звону, Не с. ли тварям гласу, Не плывет ли млад-гусляр?» *ПП Цв920 (III,227)*; «Часто я слышал сквозь дрему Бабий шепот-шепотех: – Плохой сын Царю земному, – Знать, Небесному хорош! (...)» *ПП Цв920 (III,238)*; – Эй, жару подавай! Рубаху скидайвай! – Отцу с сыном пир великий задавай! Заленилась – не с. монист. С плеча левого наплечник вниз. Рукой заспанной ресницы трет, Теперь правому плечу – черед. *ib.*; Крепче всяких уз – Ветровой союз! Чай, не первой в своей верности клянусь! – «Что ж то, ветер, не с. морского шуму?» – А ты, мать моя, сиди себе, не думай! *ПП Цв920 (III,264)*; Но час настал в зеленые глаза Тебе глядеться, у жестоких губ Молить напрасно сладостного дара И клятв таких, каких ты не слышала, Каких еще никто не произнес. *НАР Ахм921 (137.3)*; Доля женская, с., тяжела! А не знаю – на весы не брала! *Цв921 (II,69.1)*; И рушилась твердыня Эрзерума, Кровь заливала горло Дарданелл... Но в этом парке не слышали шума, Хор за обедней так прекрасно пел; Но в этом парке тихо и угрюмо Сияет месяц, снег алмазно бел. *Ахм925-40 (171.3)*; Сплошные мужицкие войны – Дерутся селом на село. Сама я своими ушами Слышала от прихожан: То радовцев бьют криушане, То радовцы бьют криушан. *ПП Ес925 (III,187)*; Суровые, грозные годы! Но разве всего описать? Слышали дворцовые своды Солдатскую крепкую «мать». *Ес925 (III,204)*; Каменный глазастый дом, Всеми окнами ты видишь На три улицы кругом, Не слышал ли ты о Клике, О трамвае молодом? Дом ответил очень зло: – Много здесь таких прошло. *ПП Детск. ОМ925 (325)*; Десять лет и год твоя подруга Не слышала, как поет гроза. Десять лет и год святого юга Не видали грешные глаза. *Ахм927 (353.3)*; – Товарищ судья! / Как зная, / башку / держу высоко, / ни дух не дрожит, / ни коленки, / хоть я и слышал / про суровый / закон / от самого / от Крыленки. *М927 (288)*; Не так ли, Откинуво палисандровую крышку Огромного концертного рояля, Мы проникаем в звучное нутро? Белогвардейцы, вы его видали? Рояль Москвы слышали? Гули-гули! *ОМ931 (182), (396)*; Что, полная чаша куста, Находишь на сем – месте пусте? // Чего не видал (на ветвях Твоих – хоть бы лист одинаков!) В моих преткновения пнях, Сплошных препинания знаках? // Чего не слышал (на ветвях Молва не рождается в муках!), В моих преткновения пнях, Сплошных препинания звуках? *Цв934 (II,317.2)*; Тогда стоящая за мной женщина с голубыми губами, которая, конечно, никогда в жизни не слышала моего имени, очнулась от собственного нам всем оцепенения и спросила меня на ухо (там все говорили шепотом): – А это вы можете описать? *Рем. Ахм957 (P,349.2)*

СЛЫХИВАТЬ Видела Чистая Все муки людские, Как мучатся грешники, Бога не знавшие, (...) Князя, попы и мирская чадь, Что в церковь не хаживали, Канунов не читывали, Святых книг не слыхивали, Заутрени просыпали, Вечерни пропи-вали. *Куз901 (147)*; За музыканта! за голый боб! Может – краях незнамых – Только не слыхивал Гаммельн, чтоб За музыкантов – замуж! *ПП Цв925 (III,85.2)*

СЛЫША Имеющий невесту есть жених; а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, с. голос жениха. *От Иоанна III, 29 Эвгрф. АБ902 (I,204)*; Сладко умереть / на поле битвы (...) умирая для славы отчизны / и с. вокруг: / «Прощай, герой!» / Сладко умереть / маститым старцем (...) окруженным детьми, / ставшими уже мужами, / и с. вокруг: / «Прощай, отец!» / Но еще слаще, / еще мудрее, / истративши все имень, (...) в теплой душистой ванне, / не с. никаких прощаний, / открыть себе жили; *Куз905-08 (72)*; Император издали спешил, пораженный горестной вестью, а я стоял, ничего не видя, и не с., как слезы, забытые с детства, текли по щекам. *Куз905 (76)*; И каждый день на тот же путь вступаю, Забывши ночь, протекшую без сна, Я встречи жду, стремлясь и убегаю. Не с., что кругом звенит вестя. *Куз907 (117)*; Зачем плерцы не позабыли Приюта прежних берегов? Зачем мечтаю я «не Вы ли?», Случайно с. шум шагов? *Куз910 (93)*; Сон или смертный грех – Быть как шелк, как пух, как мех, И, не с. стиха литого, Процветать себе без морщин на лбу. Если грустно – кусать губу И потом, в гробу, Вспоминать Ланского. [о Н.Н. Пушкиной] *Цв916 (I,325.2)*; Или мой дух, как молитвенник, Лютых не с. ран, К самому краю выдвинут Черной доски лотеран, Служит им скорбью настольной, *ПП П917 (I,515)*; По бренной и нежной Доске – вскачь Все выше и выше, Не с. Палач – хрипа, Палач – хруста Костей. *Цв920 (I,574.1)*; Но если ты поедешь дальше / и встретишь другую Тамару, – / вздрогни, вздрогни, странник, / и закрый лицо свое руками, / чтобы тебе не умереть на месте, / с. голос забываемо крылатый, / следя за движениями вешей Жар-Птицы, / смотря на темное, летучее солнце. *Куз922 (263.2)*; Я вас в сердце сердца скрою, Ваша доблесть выше слов. В круглосуточном обстреле, С. смерти перекач, Вы векам в глаза смотрели С пригородных баррикад. *П941 (II,43)*; И в чашке глиняной холодная вода, И полотенца снег, и свечка восковая Горит, как в детстве, мотыльков сзывая, Грохочет тишина, моих не с. слов, – Тогда из черноты рембрандтовских углов Склубится что-то вдруг и спрячется туда же Но я не вострепнусь, не испугаюсь даже... *Ахм944 (207.2)*

СЛЫШАННЫЙ В жаркое лето и в зиму метельную, В дни ваших свадеб, торжеств, похорон, Жду, чтоб спугнул мою скуку смертельно Легкий, доселе не с. звон. *АБ913 (III,145)*; И уже отзывный гул прилива Слышался, когда ты нам читал, Дождь

косил свои глаза гневно, С городом ты в буйный спор вступаю. И еще не слышанное имя Молнией влетело вдушный зал, Чтобы ныне, всей страной хранимо, Зазвучать, как боевой сигнал. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ахм940 (187.3)*

СЛЫШАТЬ [*тж* слышь (*прост.* слышишь), слышь (*повел.*); *субст.* «слышу» Хл921,22 (359); *тж* в сочет.: себя не с.] Разметает он прошлого след, Ему легкого имени нет, Вижу снова я тонкие руки, Снова слышу гортанные звуки, И в глубокую глаз синеву Погружаюсь опять наяву. *АБ897-909 (III,183.2)*; Пора забыться полным счастья сном, Довольно нас терзало сладострастье... Покой везде. Ты слышишь: за окном Нам соловей пророчит счастье? *АБ898 (I,328.1)*; Рыцарь спал. На бледных ланитах играла улыбка: Сон он видел чудесный: он слышал: чудесные звуки Стройно носились вокруг, и мрак окутывал землю. *АБ898 (I,374)*; Но волшебной ночью звездной Мне, поэту, круг открыт, И, пара над страшной бездной, Слышу, что звезда твердит. *АБ899 (I,412.2)*; О, наконец! Былой тревоге Отдаться мыслью и душой! Вздохнуть у милой на пороге И с. песню за стеной... Но в этой песне одинокой, Что звонко плачет за стеной... Один мучительный, глубокий *АБ899 (I,442.1)*; Между запиской и свиданьем. Но мая белого ночей Давно страницы пожелтели... Теперь я слышу у постели Веретено, – и, как ручей, Задавлен камнями обвала, Оно уж лепет обрывало... *Анн900-е (72.3)*; Он глядел на нее и сгорал, И сгорал от непознанных нег. Лоно смерти открылось черно – Он не слышал призыва: «Живи», И осталось в эфире одно Безнадежное пламя любви. *Анн900-е (104.1)*; Мне тоскливо. Мне невмочь. Я шаги слепого слышу: Надо мною он всю ночь Оступается о крышу. *Анн900-е (110)*; Полнобит, и узнает, и поймет, И, увидав, что тень проснулась, дышит, – Благословит немой ее полет Среди людей, которые не слышат... *Анн900-е (143.3)*; Тоска глядеть, как сходит глянец с благ, И знать, что всё ж вконец не опротивят, Но горе тем, кто слышит, как в словах Заигранные клавиши фальшивят. *Анн900-е (183.2)*; Застыла тревожная ртуть, И ветер ночами несносен... Но, если ты слышал, забудь Скрипенье надломанных сосен! *Анн900-е (196.1)*; Ты ли, виденье неясное? Сердце остыло едва... Чую дыханье страстное, Прежние слышу слова. *АБ900 (I,38)*; В звездах – немая тишина – Обитель страха и молчанья. Я знаю твой победный лик, Призывный голос слышу ясно, Душе понятен твой язык, Но ты зовешь меня напрасно. *АБ900 (I,47)*; Ты серебрилась вдали. Шел я на север безлиственный, Шел я в морозной пыли, Слышал твой голос таинственный, Ты серебрилась вдали. *АБ900 (I,71)*;

А ты, волшебница, налеп Мне капель чуткого забвенья, Чтоб ночью вянущих лилей Мне ярче с. со стеблей Глухой и странный звук паденья. *Анн901 (75.1)*; Вышла я в улицы сонные. Там, в поднебесьи, идут облака Через туман озарённые. С ними – знакомое, слышу, вослед... Нынче ли сердце пробудится? Новой ли, прошлой ли жизни ответ, Вместе ли оба почудятся? *НАР АБ901 (I,135)*; Вчера я слышал песни с моря И плески волн о южный брег, Душа, в смятенный песням вторя, К полудню направляла бег. *АБ901 (I,469.1)*; Для чего эти лунные выси, Если сад мой и темен и нем?... Завитки ее кос развились, Я дыханье их слышу... зачем? *Анн902 (164.1)*; Мой вечер близок и безволен. Чуть вечеруют небеса, – Несутся звуки с колоколен, Крылатых слышу голоса. *АБ902 (I,179)*; Слышу колокол. В поле весна. Ты открыла веселые окна. День смеялся и гас. Ты следила одна Облаков розоватых волокна. *АБ902 (I,191)*; Проходишь ты в другие дали, Другие слышишь голоса. Ты светлой не поймаешь печали, Когда алеют небеса. *АБ902 (I,493.1)*; И вдруг – в лазури потонул. Из бледноватого далёка Железный возникает гул. Вчера твое я слышал слово, С тобой расстался лишь вчера, Но тишина мне шепчет снова: Не так нам встретиться пора... *АБ902 (I,497.1)*; Всю ночь я слышу вздохи странные, У изголовья слышу речь. Я опущусь в окно туманное И буду с улицы стеречь. *АБ902 (I,499.2)*; Проходил я холодной равниной, Слышал громкие крики вдали, Слышал жалобный зов лебединый, Видел зарево в красной пыли. *АБ902 (I,513.1)*; В гробу я слышал голос птичий, Весна близка, земля сыра. Мне золотой косы девичьей Понятна томная игра. *АБ902 (I,515.3)*; Я завьюсь снеговой паутиною, Поцелуй, что долгие сны. Чую сердце твое лебединое, Слышу жаркое сердце весны. *АБ902 (I,523.3)*; Земли не видно. Ночь глубока. Стою на серых мокрых досках. Буря хочет в седых кудрях. И слышу, слышу, будто кричу: «Поставьте в море на камне свечу! Когда пристанет челнок жены, Мы будем вместе с ней спасены!» *АБ903 (I,285)*; Так. Я слышал весть о новом! Маска траурной души! В Оный День – знакомым словом Снова сердце оглуши! *АБ903 (I,297)*; А на стене – а на стене Недвижный кто-то, черный кто-то Людей считает в тишине. Я слышу всё с моей вершины: Он медным голосом зовет Согнуть измученные спины Внизу собравшийся народ. *АБ903 (I,302)*; Ты отошла, не дав ответа, А я уснул, к волнам сойдя. Я чутко спал, раскинув руки, И слышал мерный плеск волны. *АБ903 (I,304)*; Смотрите, как ширятся полосы света, Как радостен бег закипающих пен! Как море ликует! Вы слышите – где-то – За ночью, за бурей – взыванье сирен! *АБ904 (II,52.2)*; Кем возвысилась Москва! Ангел, Мученик, Посланец Поднял звонкую трубу... Слышу копей тяжкий танец, Вижу смертную борьбу... Светлый Муж ударил Деда! Белый – черного коня!.. *АБ904 (II,144)*; Слышу, слышу сквозь сон За стенами раскаты, Отдаленные всплески, Будто дальний прибой, (...) Но Ночная Фиалка цветет, И лиловый цветок ее светел. И в зеленой ласкающей мгле Слышу волн круговое движенье, И больших кораблей приближенье, Будто вести о новой земле. *АБ905 (II,26)*; Вчера еще были, вчера Заветные лес и гора... Я Белую Деву искал – Ты слышишь? Ты веришь? Ты спишь? Я Древнюю Деву искал, И рог мой раскатом звучал. *АБ905 (II,87)*; Господь, ты слышишь? Господь, простишь ли? – Весна плыла высоко в синеве. На глухую улицу в полночь вышли Веселые девушки. Было – две. *АБ905 (II,167)*; И одна сказала... «Ты слышишь?» – сказала. – О, как страшно, подруга... быть с тобой». И была эта девушка в белом... в белом, А другая – в черном... Твоя ли дочь? И одна – дрожала слабеньким телом, А другая – смеялась, бежала в ночь... Ты слышишь, господи? Сжался! О, сжался! Другая, смеясь, убежала прочь... И на улице мертвой, пустынной остались... Остались... Третий, она и ночь. *тж РП ib.*; Разве неправда, / что с тех пор, как я тебя увидела, / ничего я больше не вижу, / ничего я больше не слышу, / ничего я больше не желаю, / как видеть твои глаза, / серые под густыми бровями, / и с. твой голос? *РП Куз905-08 (67)*; Что ж делать, (...) Что перестану я видеть твое лицо, с. твой голос? Что выпьется вино, улетятся ароматы / и сами дорогие ткани / истлеют / через столетья? *Куз905-08 (71.1)*; Сын мой, / настало время расстаться. / Долго не будешь ты меня видеть, / долго не будешь ты меня с., / а давно ли / тебя привел твой дед из пустыни / и ты сказал, смотря на меня: / «Это бог Фта, дедушка?» *Куз905 (74)*; Вскочила Киприда, чуть дышит, / усталости она не слышит / минувшей. / Прямо к месту она побежала, / где Адониса тело лежало / у моря. *Куз905 (79)*; Ты пришла – и светло, Зимний сон разнесло, И весна загудела в лесу! Слышишь звонкий топор? Видишь На тебя устремленный в упор? Слышишь песню мою? Я крушу и пою Про весеннюю Сольвейг мою! Под моим топором, распевая хвалы, Раскачнулись в лазури стволы! *АБ906 (II,98)*; Царь повьрастет потом... Вот ребенок засыпает На груди твоей, сестра... Слышишь, он во сне вздыхает, – Видит

красный свет костра: На костер идти пора! *НАР АБ906 (II,112)*; Я на земле грозою смятый И опрокинутый лежу. И слышу дальние раскаты, И вижу радуги между. *АБ906 (II,124)*; В серебре росы трава. Холодна ты, не жива. Слышишь нежные слова? Я склонился. Улыбнись. Я прошу тебя: очнись. Месяц залил светом высь. *АБ906 (II,127)*; Смотришься в колодезь двора. Светает. Белеет одежда В рассеянном свете утра. Я слышу – старинные речи Проснулись глубоко на дне. Вон теплятся желтые свечи, Забытые в чьем-то окне. *АБ906 (II,198)*; И на что – теперь? Вот – я с ней лишь связан... Вот – закрыта дверь... А она не слышит – Слышит – не глядит, Тихая – не дышит, Белая – молчит... *АБ906 (II,205)*; Замок. Смотрю. Она не слышит. Но грудь колыхается едва И за прозрачной тканью дышит... И слышу тихие слова: // «Тогда я исторгала грозы. Теперь исторгну жгучей всех У пьяного поэта – слезы, У пьяной проститутки – смех». [о восковой фигуре Клеопатры] *АБ906 (II,207)*; Сердцем, преданным метелям, К высям неба унесусь. В далах снежных венот крылья, – Слышу, слышу белый зов; В вихре звездном, без услия Сброшу звенья всех оков. *АБ906-07 (II,329)*; Сердце, слышишь Легкий шаг За собой? // Сердце, видишь: Кто-то подал знак, Тайный знак рукой? *АБ907 (II,225)*; Обошла равниной снежной Быстротечный Бесконечный круг... Слышу говор твой открытый, Вижу бледные ланиты, В ясный взор гляжу... *АБ907 (II,278)*; Толпу зевак и модниц. Маленькие флаги Пестрели там и здесь. А на заборе Прохожие сидели и глазели. Я шел и слышал быстрый гон коней По грунту легкому. И быстрый топот Копыт. *АБ907 (II,295)*; Чтоб молнией живой расколот Был мрак, где не видать ни зги! Ты роешься, подземный крот! Я слышу трудный, хриплый голос... Не медли. Помни: слабый колос Под их секирой упадет... *АБ907 (III,86)*; все вы, все вы – / вы молчали ваш долгий век, / и вот вы кричите сотнями голосов, / погибшие, но живые, / во мне: последнем, бедном, / но имеющем язык за вас, / и каждая капля крови / близка вам, / слышит вас, / любит вас; [поэт о своих предках] *Күз907 (21)*; Лишь слышу голос Ваш, о Вас мечтаю, На Вас направлен взгляд недвижных глаз. – Я пламенею, холодею, таю, Лишь приближаясь к Вам, касаясь Вас. *Күз907 (29)*; Быть в том же городе, так близко, близко – И не видать, не с., не касаться, Раз двадцать в день к швейцару вниз спускаться. Смотреть, пришла ль столь жданная записка. Нет, нет и нет! чужие ходят с Вами И говорят, и слышат без участия То, что меня ввергало б в трепет счастья, И руку жмут бездушными руками. *Күз907 (31)*; Целую ночь, целый день / я слышу шум машин, / как биенье неустанного сердца, / и все утра, все вечера / меня мучит мысль о Вашем сердце, / которое, увы! бьется не для меня, / не для меня! *Күз907 (38)*; Лишь трое слышало, как павший закричал, Лишь трое видало, как кричавший упал. А кто-то слышал, что он тихо шептал? А кто-то видел в перстне опал? *Күз907 (42)*; Как отраднo, сбросив трепет, Чужа встречи, свечи жечь, Сквозь невнятный нежный лепет С. ангельскую речь. *Күз907 (52)*; Подслушанные вздохи о детстве, / когда трава была зеленее, / солнце казалось ярче / сквозь тюлевый полог кровати, / и когда, просыпаясь, / слышал ласковый голос / ворчливой няни; *Күз907 (122)*; Такой прозрачной глубины Не видел никогда... Такой глубокой тишины Не слышал никогда... Смотри, какие быстрины, Когда ты видел эти сны? *АБ908 (III,158)*; Перед Доном темным и зловещим, Среди ночных полей, Слышал я Твой голос сердцем вещим В криках лебедей. *АБ908 (III,250.2)*; Гость надолго в доме поселится, Свет горит до позднего утра. Сладко вести полнoчные беседы, Слышит любовь небесные слова. Утром вместе пойдем мы на победы – Меч будет остр, надежна тетива. *Күз908 (54)*; Ты видишь – я стою и молось. Окружил я тебя оградой И теперь не боюсь. Я слышу – ты зовешь и вздыхаешь, Ты слышишь мой голос: «Иду». Ограды моей ты не знаешь И думаешь, вот приду. Ты слышишь звуки сонаты И видишь свет свечей, А мне мерещатся лаги И блеск похожих очей. *Күз908 (59)*; Когда мне говорят: «Александрия», / я вижу белые стены дома, (...) и слышу звуки далеких флейт. // Когда мне говорят: «Александрия», / я вижу звезды над стихающим городом, / пьяных матросов в темных кварталах, / танцовщицу, пляшущую «осу», / и слышу звук тамбурина и крики ссоры. *Күз908 (62)*; Увы, любви своей не скрою: Видна по тысяче примет. Я слышу голос за горою, – Моей тоске звучит ответ. Осенней, желтою порою Весна повеет на лугах. Я слышу голос за горою: Какой привет в его словах! Забудешь Мирту, встретишь Хлою, Не для тебя печаль могил. Я слышу голос за горою: Поет далеко, близко – мил. *Күз908 (128)*; Яви свой лик спелительный, сойди сюда! Нарушено безмолвие лишь звоном вод, Я жду в тиши мучительной, сойди сюда! Вот слышу, дверью скрипнули, огонь мелькнул... Губительный, живительный, сойди сюда! *Күз908 (131)*; Слышу твой кошачий шаг, призрак измены! Вновь темнит глаза твой мрак, призрак измены! И куда я ни пойду, всюду за мною По пятам, как тайный враг – призрак измены. *Күз908 (134)*; Последний луч, и желтый и тяжелый, Застыл в букете ярких георгинов, И как во сне я слышу звук виолы И редкие аккорды клавесин. *Ахм909 (41)*; Я слышу: легкий трепетный смычок, Как от предсмертной боли, бьется, бьется, И страшно мне, что сердце разорвется, Не допишу я этих нежных строк... *Ахм909 (43.2)*; Ты в комнате один сидишь. Ты слышишь? Я знаю: ты теперь не спишь... Ты дышишь и не дышишь. *АБ909 (III,76)*; Бедная Геро! Слышишь вихря свист? слышишь волн стенанье? Грозен черный мрак, распростерт над морем. Что белеет там средь зыбей бездонных – Пена, иль милый? *Күз909 (120)*; Но как же вечность не простить Моей любви, моей беспечности? Я слышу, как она растет И полуночным валом катится, Но – слишком дорого поплатится, Кто слишком близко подойдет. *ОМ909 (268.2)*; Он слышал жалобу бруска О лезвие косы. Он слышал... падала плюска... И шли часы. *П909-20-е (1,597)*; Я слышу властный голос: «Смертье», – Просторы? Ужас? Радость? Рок? Не знаю. *Хл909,11 (408)*; [М а р к и з а Д э з е с:] Да. Тише, тише. Слышите, там смеются. Это – Меьер. *РП Хл909,11 (409)*; [Р а ф а э л ь:] Я слышал зов. Надеюсь видеть папу Пия и Анджело! *РП ib.*; Слышишь, как умолкло странно все вокруг и в тишине внезапной Бежим – сейчас войдут к нам горностаи. *РП Хл909,11 (412)*; Мчимся! Цепи далеки, Мы свободны. Нету плена. Видишь, милый, огоньки? Слышишь всплески? Это Сена! *РП Цв909 (1,28)*; Ночью слышат стонущие жалобы Мертвые, немые образа... Я иного, верно, пожелала бы, Если б не змеиные глаза. *Ахм910 (306.3)*; Лежит спокойная жена; Но ей не дорога свобода: Не хочет воскресать она... И слышу, мать мне рядом шепчет: «Мой сын, ты в жизни был силен: Нажи рукою свод крепче, И камень будет отвален». – *АБ910 (III,134)*; Свободен, весел и силен, В дали любимой Я слышу непомерный звон Неуследимый. *АБ910 (III,264)*; От луны свет большой Прямо на нашу крышу. Где-то песнь соловья Вдалеке я слышу. *Ес910 (1,55)*; – «Как хорошо уйти от гула! Ты слышишь скрипку вдалеке?» Она задумчиво прильнула К его руке. *РП Цв910 (1,80.2)*; В их очах я видел океаны, В их речах я пенье ночи слышал. «Ты поэт у нас! В кого ты вышел?» Сколько горечи в таких вопросах! *НАР Цв910 (1,109.1)*;

И не пленюсь ничьей тоской... А ты, мой дальний, неужели Стал бледен и печально-нем? Что слышу? Целых три недели Все шепчешь: «Бедная, зачем?!» *Ахм911 (29.2)*; Ни костей не чувствую, ни плоти. Лишь глубоко уголек тлеет, В сердце тлеет уголек малый. Слышу я сквозь сон: уж ветер веет, Синий племень раздувает в алый. *Күз911 (106)*; Душу от внешних условий

Освободить я умею: Пенё – кипение крови Слышу – и быстро хмелею. *ОМ911 (283.1)*; Зачем предстал ты вновь? Дола жизни страшен опыт, Он страшит, страшит меня! За собой я слышу топот Белоголового коня. *РП Хл911-12 (200)*; Исполнены обеты. О, Э! Куда идти? Я жду твои ответы! Слышишь, слышишь, лес умолк Над проснувшейся дубровой? Мы свершили смелый долг, Подвиг гордый и суровый. *РП Хл911-12 (203)*; [Сын Вьдры:] Но чью-то слышу я дуду. Сейчас иду. *РП Хл911-13 (447)*; Смотри: давил не столько комаров Ты на пунической щеке, Как звезд сверкает вдалеке. Но слышишь – ходит кто-то, В руке же древо дрота. *РП Хл911-13 (449)*; Едем шагом (в гору тяжко), В сонном поле гром. «Ася, слышишь?» Спит бедняжка, Преспала паром! *Цв911 (1,161.1)*; Вдоль серых сложенных бревен. Здесь легкий ветер на воле По-весеннему свеж, неровен. И томное сердце слышит Тайную весть о дальнем. Я знаю: он жив, он дышит, Он смеет быть не печальным. *Ахм912 (53.2)*; Только ты, соловей безголосый, Эту муку сумеешь понять. // Чутким ухом далекое слышишь И на тонкие ветки раки, Весь нахохлившись, смотришь – не дышишь, Если песня чужая звучит. *Ахм912 (70.2)*; Лишь у колонны встретится очами С подругою – она, как он, мертва. За их условно-светскими речами Ты слышишь настоящие слова: «Усталый друг, мне странно в этом зале». – «Усталый друг, могила холодна». *АБ912 (III,36)*; Как взглянули звезды-ласточки, Загадали думу-польмя: Чтой-то Русь захолынулася, Аль не слышит язгу бранного? *Ес912 (1,303)*; Ты сидишь у стола и пишешь. Ты слышишь? За стеной играют гаммы, А в верхнем стекле от рамы Зеленеет звезда... *Күз912 (108)*; Поют, как с струнами дуга, С венком из молний белый черт Летел, крутя власы бородки: Он слышит вой власатых морд И слышит бой в скорородки. *Хл912[?] (77)*; И тонет, гибнет старый град! Она прической змей колышет, Она возмездья ядом дышит. И тот, кто слушал, слово слышит: *РП Хл912 (219)*; «(...) Леший добрый, слышишь, что там? Натиск чей к чужим высотам? Там, на речке, за болотом?» *РП Хл912 (222)*; О чем-то слезы пролила, И, сев на пень взамену стула, Она заплакала, всхлинула. И вдруг (о, радость) слышит: «Чих!» То старый бешено чихнул, Изгнать соломинку вздрогнул. *ib.*; «Слышу запах человечий? Где он, дикий? Мех овечий?» *РП ib.*; Незамеченный он вышел, Слово унося важнейшее из слов. Но его никто не слышал – Твой предсмертный зов! *Цв912 (1,175.2)*; Здравствуй! Легкий шелест слышишь Справа от стола? Этих строчек не допишешь – Я к тебе пришла. *Ахм913 (58.1)*; Медный крестик дал мне в руки, Слово брат родной... И я всюду слышу звуки Песенки степной. *Ахм913 (88)*; Даже за плечом твоим, подруга, Чьи-то очи стерегут! За твоими тихими плечами Слышу трепет крыл... Бьет меня светящими очами Ангел бури – Азраил! *АБ913 (III,286)*; Слышу с крепости сигналы, Замечаю, как тепло. Выстрел пушечный в подвалы, Вероятно, донесло. *ОМ913 (85.2)*; Размокшей каменной баранкой В воде Венеция плыла. Все было тихо, и, однако, Во сне я слышал крик, и он Подобьем смолкнувшего знака Еще тревожил небосклон. *П913,28 (1,56)*; О просыпайтесь, как лаззарони С жарким, припавшим к панели челом! Слышите исповедь в пьяном поклоне? «Был в сновидения ночью подъем». *П913 (1,443)*; Я пройтись остерегуся, Общим обликом покат. Слышу крик ночного гуся, Где проехал самокат. *Хл913 (85)*; Если бы Вы захотели Быть моим учеником, // Я бы стала в тот же миг – Слышите, мой ученик? – // В золоте и в серебре Саламандра и Ундина. Мы бы сели на ковре У горящего камина. // Ночь, огонь и лунный лик... – Слышите, мой ученик? // И безудержно – мой конь Любит бешеную скачку! – Я метала бы в огонь Прошлое – за пачкой пачку: // Старых роз и старых книг. – Слышите, мой ученик? – // А когда бы улеглась Эта пепельная грудка, – Господи, какое чудо Я бы сделала из Вас! // Юношей воскрес старик! – Слышите, мой ученик? – // А когда бы Вы опять Бросились в капкан науки, Я осталась бы стоять, Заломив от счастья руки. // Чувствуя, что ты – велик! – Слышите, мой ученик? [обращ. к М.С. Фельдштейну] *Цв913 (1,181)*; Каждый день мой – веселый, хороший, Заблудилась я в длинной весне, Только руки тоскуют по ноше, Только плач его слышу во сне. *РП Ахм914 (103.1)*; Вижу, вижу лунный лук Сквозь листву густых раки, Слышу, слышу ровный стук Неподкованных копыт. *Ахм914 (104.2)*; Верно, слышал святитель из кельи, Как я пела обратной дорогой О моем несказанном весельи, И дивяся, и радуясь много. *Ахм914 (106.1)*; Ни на кого она не сердилась И вышивала плащаницу, Бредила даже во сне работой; Слышала я, как она шептала: «Плач Богородицы будет синим... Боже, апостолу Иоанну Жемчужник для слез достать мне негде...» *Ахм914 (265)*; И повторяла новую песню. Знала я: с кем бы царевич ни был, Слышит он голос мой, смутившись, – И оттого мне каждое слово, Как божий подарок, было мило. *Ахм914 (267)*; Долго и часто сестра крестилась; Вся повернувшись к стене, молчала. Я догадалась, что Лена плачет. Слышала я – над царевичем пели: «Христос воскрес из мертвых». – И несказанным светом сияла Круглая церковь. *ib.*; Но чувствую у локтя руку Ведущего меня домой И снова слышу, что со мной Нельзя перенести разлуку; Какою страшною виной Я заслужила эту скуку? *Ахм914 (314)*; Даже имя твое мне презренно, Но, когда ты сощуришь глаза, Слышу, вост поток многопенный, Из пустыни подходит гроза. *АБ914 (III,55.1)*; Вот она – с хрустальным звоном Преисполнила надежды, Светлым кругом обвела. Слышишь ты сквозз боль мучений, Точно друг твой, старый друг, Тронул сердце нежной скрипкой? *АБ914 (III,272)*; Вяжут кружево над лесом В желтой пене облака. В тихой дреме под навесом Слышу шепот сосняка. *Ес914 (1,131)*; Когда, пронзительнее свиста, Я слышу английский язык – Я вижу Оливера Твиста Над кипами конторских книг. *ОМ914 (92)*; Слышу: / тихо, / как больной с кровати, / спрыгнул нерв. / И вот, – / сначала прошелся / едва-едва, / потом забегал, / взволнованный, / четкий. *М914-15 (388)*; Ну, как же я тебя покину, Моя германская звезда, Когда любить наполовину Я не научена, – когда, – // – От песенок твоих в восторге – Не слышу лейтенантских шпор, Когда мне свят святой Георгий Во Фрейбурге, на Schwabenthor. *Цв914 (1,231)*; Ведь где-то есть простая жизнь и свет, Прозрачный, теплый и веселый... Там с девушкой через забор сосед Под вечер говорит, и слышат только пчелы Нежнейшую из всех бесед. *Ахм915 (92.2)*; Зовут другие: курлы, курлы! Когда осенние поля И рыхлы, и теплы... И я, больная, слышу зов, Шум крыльев золотых Из плотных низких облаков И зарослей густых: *Ахм915 (106.2)*; Припав к солее, я тебе поклялась, Что будет моею твоя дорога, Где бы она ни вилась. // То слышали ангелы золотые И в белом гробу Ярослав. Как голуби, вьются слова простые И ныне у солнечных глав. [обращ. к Н.В. Недоброво] *Ахм915 (317.2)*; Но, вперяясь во мглу сиротливо, Надыхаться блаженством спеша, Отдаленного шума прилива Уж не может не с. душа. *АБ915 (III,243.1)*; И садимся в два ряда Слушать бабушкины сказки Про Ивана-дурака. И сидим мы, еле дышим. Время к полночи идет. Притворимся, что не слышим, Если мама спать зовет. *Ес915 (1,163)*; Уж верил в поле и водный шум. В меже под елью, где облак-тын, Мне снились реки златых долин. И слышал дух мой про край холмов, Где есть рожденье в посеве слов. *Ес915 (1,183)*; В тихий час, когда заря на крыше, Как котенок, моет лапкой рот, Говор кроткий о тебе я слышу Водяных поющих с ветром сот. *Ес915-16 (1,204)*; Здесь, Капитолия и Форума вдали, Средь увядания спокойной природы, Я слышу Августа и на краю земли Державным яблоком катящиеся годы. *ОМ915 (105.2)*; Как жаворонка, Жамм поет, – Ведь католический священник Ему советы подает! Священник слышит пенё птичье И всякую живую весть. Питает все его

величье Сияющей тонзуры честь. *OM915 (299)*; О Цезарь, Цезарь, слышишь ли бляенье Овечьих стад и смутных волн движенье? Что понапрасну лешь свое сиянье, Луна без Рима, жалкое явленье? *OM915 (300.1)*; Незримому ими – «Извозчик!» Низринуть с подъезда. С подъезда Столкнуть в воспаленную полночь И с. сквозь темные спаи Ее поцелуев – «На помощь!» Мой голос зовет, утопая. *П1915 (1,75)*; Вы помните мы брали Перемышль Пушкинианской красоты. Не может быть, чтоб вы не слышали Осады вашей высоты. *Хл[915] (95)*; [З а п е в а л о:] В шали шалый шел, Морозный слышу скрежет, Трещит и гнется пол, Коготь шагающий нежит. *П11 Хл915 (424)*; И слышу я, что где-то в мире – грозы, Что амазонок копыта блещут вновь. – А я пера не удержу! – Две розы Сердечную мне высосали кровь. *Ц6915 (1,249.2)*; Легким дымом к дальним пожням Шлет поклон день ласк и вишен. Запах трав от бабьей кожи На губах моих я слышу. *Ес916 (1,239)*; Еще я плачу, бессильно бедный, Когда ребенка бьет по щекам, Когда на просьбу о корке хлебной Слышат в ответ сухое: «Не дам!» Меня тревожит вздох мятежный (От этих вздохов, Господь, спаси!) Когда призыв я слышу нежный То Моцарта, то Дебюсси. *Куз916 (164)*; Ключом кудри ему треплет. Но дремучие очи сомкнув, Но уста полураскрыв – спит себе. И не слышит ночных гостей, И не видит, как зоркий клюв Златоокая вострит птица. *Ц6916 (1,259)*; Слышу страстные голоса – И один, что молчит упорно. Вижу красные паруса – И один – между ними – черный. *Ц6916 (1,307.1)*; Через снега, снега – Слышишь голос, звучавший еще в Эдеме? Это твой слуга С тобой говорит, Господин мой – Время. Черных твоих коней Слышу топот. Нет у тебя верней Слуги – и понятливей ученицы. *Ц6916 (1,326.1)*; Огонь зажгут, а все-таки темно... Не оттого ль хозяйке новой скучно, Не оттого ль хозяин пьет вино И слышит, как за тонкою стеною Пришедший гость беседует со мною? *Ахм917 (116.1)*; Пусть он меня и хулит и бесславит, Слышу в словах его сдавленный стон. Нет, он меня никогда не заставит Думать, что страстно в другую влюблен. *Ахм917 (126.1)*; Я слышу иволги всегда печальный голос И лета пышного приветствую ущерб, А к колосу прижатый тесно колос С зменным свистом срезывает серп. *Ахм917 (129.1)*; В Екатерининном саду Стою у чистых вод И слышу плеск широких крыл Над гладью голубой. Не знаю, кто окно раскрыв В темнице гробовой. *Ахм917 (130.3)*; Я, как преступница, еще влекусь туда, На место казни долгой и стыда. И вижу дивный град, и слышу голос милый, Как будто нет еще таинственной могилы, Где у креста, склонясь, в жары и холода, Должна я ожидать последнего суда. *Ахм917 (167.3)*; Но ему делать было нечего, И были у него товарищи: Христос да кошка. Кошка была старая, глухая, Ни мышей, ни мух не слышала, А Христос сидел на руках у матери И смотрел с иконы на голубей под крышею. *Ес917 (1,263)*; Протер рукой глаза, Вбежал обратно в хату И стал под образа. «Исус, Исус, ты слышишь? Ты видишь? Я один. Тебя зовет и кличет Товарищ твой Мартин! Отец лежит убитый, Но он не пал, как трус. Я слышу, он зовет нас, О верный мой Исус. (...)» *П11 ib.*; С утра над осенницею Я слышу зов трубы. Тельнякает синицею Он про глагол судьбы. *Ес917 (II,14)*; – Менелай, о Менелай! не знать бы тебе Елены, рыжей жены! (Слышишь неистовых фурий неумолимо охрипший лай?) *Куз917 (184)*; Девичьего укора / не с. никогда. / Вкушу, вторая Кора, / гранатова плода. *П11 Куз917 (207.2)*; Где вы? где вы? / где ты, Персей? / Спите? / Не слышите бедной девы?! / Нагая, одна, / скована... *П11 ib.*; И укоризненно мелькает эта тень, Где зданный красная подкова; Как будто слышу я в октябрьский тусклый день: – Вязать его, щенка Петрова! *OM917 (302)*; Чуть дыша, о княжне не справлялась. Но сверканье рвалось В волосах и, как фосфор, трещали. И не слышал колосс, Как седеет Кавказ за печалью. *П1917 (1,109.1)*; Тишина, ты – лучшее Из всего, что слышал. Некоторых мучает, Что летают мыши. *П1917 (1,132)*; Он замер, обращаясь в слух. Ложится – слышит: обернись! Там – гул. Ни лечь, ни прикорнуть. По площадям летает трут. *П1917 (1,145)*; Но высь за говором под стяг Идущих туч Не слышала мольбы В запорошенной тишине, Намокшей, как шинель, *П1917 (1,149)*; Лицо лазури пышет над лицом Недышавшей любимицы реки. Подыметса, шелохнется ли сом, – Оглушены. Не слышат. Далеки. *П1917 (1,163)*; О юные, – а нас? О левые, – а нас, левейших, – Румянясь и юнясь? О солнце, слышишь? «Выручь денег». *П1917 (1,199.1)*; Он не видит опасных отрогов, Он не слышит слов с капитанского мостика, Хоть и верует этой ночью в бога. *П1917 (1,456)*; Ты должна была б с., как песню в кости, Охранительный окрик: Пстой, не торопись! *П1917 (1,463)*; [Р о б е с п ь е р:] (...) Они идут? [С е н - Ж ю с т:] Не слышу. *П11 П1917 (1,524)*; В холодный ясный день, как сосистав листву, Ведет свою игру недобрый блеск графита, Не слышу ног и я, и возраст свой зову Дурной привычкой тли, в дурном кругу добытой. [*ср. сочет.: не с. ног под собой*] *П1917 (1,541)*; И замерз колодец, А у богородиц – Строгие глаза. И чтобы не с. Пустьяков – красоткам, Есть у нас презвонкий Колокольный звон. *Ц6917 (1,334.2)*; В петлице – роза, по всем карманам – Слова любви! Да, да. Под вой ресторанной скрипки Твой слышу зов. Я посылаю тебе улыбку, Король воров! *Ц6917 (1,338.1)*; Лезвее целую, глядя в даль... Но в дали я вижу – море, море, Исполнивший очерк новых стран, Голос ваш не слышу в грозном хоре, Где гудит и воеет ураган! *АБ918 (III,372.1)*; Гладь озер с травной не различая, Тихо плачет на болоте выпь. В этом голосе обкошенного луга Слышу я знакомый сердцу зов. Ты зовешь меня, моя подруга, Погрустить у сонных берегов. *Ес918 (II,32.1)*; В голосах обкошенного луга Слышу я знакомый сердцу зов. Ты зовешь меня, моя подруга, Погрустить у сонных берегов. *Ес918 (II,34)*; Пополам нашу землю-мать Разломлю, как золотой калач. И в провал, отененный бездною, Чтобы мир весь слышал тот треск, Я главу свою власозвездную Просуну, как солнечный блеск. *Ес918 (II,37)*; По тучам иду, как по ниве, я, Свесясь головою вниз. Слышу плеск голубого ливня И светил тонкоключных свист. *Ес918 (II,43)*; Братья-миряне, Вам моя песнь. Слышу в тумане я Светлую весть. *Ес918 (II,55.1)*; Моего увел коня. Богу лишнего не надобно, Конь мой – мощь моя и крепь. Слышу я, как ржет он жалобно, Закусив златую цепь. *Ес918 (II,62)*; Прославим власти сумрачное бремя, Ее невыносимый гнет. В ком сердце есть – тот должен с., время, Как твой корабль ко дну идет. *OM918 (122)*; В ночь кончины от тифа сгорающий комик Слышит гул: гомерический хохот райка. Нынче в Спасском с дороги бревенчатый домик Видит, галлоцинируя, та же тоска. *П1918 (1,209)*; Как было хорошо дышать тобою в марте И с. на дворе, со снегом и хвоей На солнце, поутру, вне лиц, имен н партий Ломаящее лед дыхание твоё! *П1918 (1,620)*; Вот: слышится – а слов не слышу, Вот: близится – и томится вдруг... Но знаю, с поля – или свыше – Тот звук – из сердца ли тот звук... *Ц6918-39 (1,449.3)*; (Ты слышишь сбитых крыльев треск? – То хищник напрягает зренья...) *АБ919 (III,322)*; Туда, где в море сфинкс глядит, И на обтесанный гранит Склонясь головой отяжелелой, Ты с. мог: вдали, вдали, Как будто с моря, звук тревожный, Для божьей тверди невозможный И необычный для земли... *АБ919 (III,330)*; Кладбище называлось: «Воля». Да! Песнь о воле слышим мы, Когда могильщик бьет лопатой По глыбам глины желтоватой; *АБ919 (III,335)*; Из пургового кашля-смрада; Облетает под ржанье бурь Черепов златохвойный сад. Слышите ль? Слышите звонкий стук? Это грабли зари по пущам. Весламы отрубленных рук Вы гребетесь в страну грядущего. *Ес919 (II,87)*; [Р у с а л к а:] Слышишь, ветер, слышишь ужас? Ветра басня стала делом. В диких сетях обнаружась, Бьется Вила нежным телом. *П11 Хл919,21 (261)*; И игор подводных

отвагу. Когда рассказом звездным вышит Пруда ночного черный шелк И кто-то тайну мира слышит, Из мира слов на небо вышел, С ночного неба землю видит И ждет, к себе что кто-то выйдет, *Хл919,21 (263)*; Летучим проносясь изыном За диким ошощем полей. И в глубине зеленых вышек Ты слышишь смех лесных братишек. *Хл919-20-22 (467)*; Вьется пенье вдалеке... В вечной памяти реке То поминки, иль крестины? Слышу руку Фаустины В помертвевой я руке... *Куз920 (219)*; – Что там видно с каланчи? – Византийская парча Ниспадает со плеча. – Слышишь? – Сквозь густую лень Звонко белый ржет олень. И зелена, и вольна, Мнет волокна льна волна! *Куз920 (221)*; Часовых я не боюсь: За блаженное, бессмысленное слово Я в ночи советской помолюсь. Слышу легкий театральный шорох И девическое «ах» – И бессмертных роз огромный ворох У Киприды на руках. *ОМ920 (132.2), 908-25 (380)*; Слышу на улице шум быстро идущего Пяста. Вижу: торчит на пальто семьдесят пятый отрыв. Чую смущенной душой запах голландского сыра И вождею отнять около ста папирос. *Шутл. ОМ920-23 (344.4)*; Ты слышишь: умер «кох», «Ура» умолкло и «банзай», – Туда, где красен бог, Свой гнева стон вонзай! *Хл920,21 (281)*; Слышу просьбу великих столиц: Боги великие звука, Пластину волнуя земли, Собрали пыль человечества, *РП Хл920-22 (495)*; Звеню побрякушками бус, Чтоб ты оглянулся – не слышишь! О Равви, о Равви, боюсь – Читаю не то, что ты пишешь! [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Цв920 (I,520.1)*; Под этой шапкою кудрявою Не хочешь ты души моей! Вникая в прядки золотистые, Не слышишь жалобы смешной: О, если б ты – вот так же истово Клонился над моей душой! *Цв920 (I,526.2)*; Спит Царевич, распростерся, Спит, не слышит ничего. Ровно палочкой уперся Месяц в личико его. *Цв920 (III,190)*; В ножки кланялась поклоном земным, Как покорно – что гайдук-есаул – Белый конь в ответ колено согнул, Как пригнувшись, чтоб не слышал никто, Сотворила ему речь на ушко. *Цв920 (III,197)*; То губ царских редкостных Дорогая печать. – Не слышит Царевич Тех дивных речей. Глубь сонную мерит Верстою очей. *ib.*; «За булавочкой к тебе я второй!» Сотворила тут краса крестный знак, Сваво гостя дорогого узнав. «Весь-то слышал я ваш спор боевой, Всё-то филином-летал я-совой! Дважды в грудь свою – булавку отправь! Дважды флину – уста предоставь!» *РП Цв920 (III,216)*; «А если уж жив он, – Чего ж он лежит-то? А если уж дышит, – Чего ж он не слышит?» Бог по морю ветром пишет! *РП Цв920 (III,227)*; Допрежь синих глаз приоткрыл уста: – Эх, и что тебе подождаст, краса! И не слышал бы ветер жалоб: Целовала б и целовала б! *ib.*; «(...) Пусть зря не тоскует! Зажмурил глазок... И слышу – кукует: До трех до разов». *РП ib.*; Пробежался по струнам ветерком, Слышит: кто-то ровно – щелк! – языком. Разжужжался, что шмелиха-пчела, Смотрит: холм-гора-то кверху пошла! *Цв920 (III,238)*; Был тут спор порядошный: Свились в комок! Только слышит: рядышком – Другой шумок. Не морской, не гусельный: Пчелиный – гуд. *Цв920 (III,247)*; Волна челн колышет, Жар утробу сушит. Одно дело – слушать, А другое – с.. *ib.*; Ты – наш цвет военный! Я – твой неизменный! По рукам, что ль? – Слышит: Слеза – стук – об сталь. «Об одном лишь, – дышит, – Грусть-схватила-жал. (...)» *ib.*; Ломовым ей дышлом В грудь – напев чуть слышный. Она Ветру: «Слышишь?» – Ничего не слышу! Тот без зла ответил, Ее зло взяло. *РП ib.*;

А когда, как после битвы, Облака плывут в крови, Слышит он мои молитвы, И слова моей любви. *Ахм921 (162.2)*; Так полон голос милой жизни, Такою прелестью живим, Что слышим мы в печальной тризне Дыханье светлых именин. *Куз921 (204)*; В медном блеске парохода, В винтовом движении лестниц, В реве утренней сирены Слышу ту же тишину. *Куз921 (253)*; У печурки самовары, Спит клубком сибирский кот. Слышь: «Меркурий!» [пароход] из Самары За орешником ревет. [здесь: *прост.*] *Куз921 (267)*; Все полнеет, ах, все полнеет, Как опара мой живот: Слышу смутно: дитя потеет, Шведелится теплый крот. Не сосеешь, только сонно дышишь, В узком сумраке тесноты. Барабаны, может быть, слышишь, Но зари не видишь ты. *НАР Куз921 (268)*; Мы слышим в шуме дальних весел, Что ужас радостен и весел, Что он – у серой жизни вычет И с детской радостью граничит. *Хл921 (133)*; Где печка с сумраком боролась, Я слышал голос – ржаной, как колос: *Хл921 (161)*; Я, самый верхний лист На дереве царей, Подземные удары Слышу, глухой подземный гул. Нас кто-то рубит, Дрожат листья, И вороны летят далеке. *РП Хл921 (306)*; Медники глухого переулка! Слышите раскаты грома гулко: Где чинят бога? *РП Хл921 (314)*; Это время кулачных боев Груды народной и свиновой пули. Слышите дикий, бешеный рев: Люди проснулись. *РП ib.*; Живей неси косые, Старуха, мне седому Морскому волку! Слышу носом, – Я носом зорок, – Тяну, слышу верхним чутьем: Белые звери есть. Будет добыча. – Брат, чуешь? *РП Хл921 (317)*; – Я верхним чутьем Белого зверя услышал. Олень! Слышу, Пахнет белым! *РП ib.*; Слышу «Дубинушку» в пении неба, Иль бурлак небо волочит на землю? *Хл921,22 (352)*; И Разина глухое «слышу» Подымется со dna холмов. Как знамя красное, взойдет на крышу И поведет войска умов. [здесь: *субст.*] *Аллюз. Хл921,22 (359)*; Вопль стародавний, Плач Ярославны – Слышите? С башенной вышкеки Неперерывный Вопль – неизбывный: // – Игорь мой! (...) Вопль стародавний, Плач Ярославны – Слышите? Вопль ее – ярыч, Плач ее, плач – Плавный: // – Кто мне задравную чару Из рук – выбил? *Аллюз. Цв921 (II,7)*; Стало быть, жив? Веки смежив, Дышишь, зовут – Слышишь? // Вывез корабль? О мой журавль Младший – во всей Стае! [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,45)*; И всюду клевета сопутствовала мне. Ее ползучий шаг я слышала во сне И в мертвом городе под беспощадным небом, Скитаясь наугад за кровом и за хлебом. *Ахм922 (164.1)*; Как и ты – я, отсюда гонимый, Средь железных врагов прохожу. Как и ты – я всегда наготове, И хоть слышу победный рожок, Но отпробует вражеской крови Мой последний, смертельный прыжок. *Ес922 (II,111)*; И вижу: / сидят людей половины. / О дьявольщина! / Где же половина другая? / «Зарезали! / Убили!» / Мечусь, оря. / От страшной картины свихнулся разум. / И слышу / спокойнейший голосок секретаря: / «Оне на двух заседаниях сразу. (...)» *М922 (97)*; «Париж. / Собрались парламентарии. / Доклад о голоде. / Фритиоф Нансен. / С улыбкой слушали. / Будто соловьиные арии. / Будто тенора слушали в модном романсе». // Будьте прокляты! / Пусть / вовеки / вам / не с. речи человечей! *М922 (99)*; И розовые краснеют мало-помалу. / Тише! / Не дыша! / Слышите / из Берлина / первый шаг / трех Интернационалов? *М922 (104)*; Я знаю, что вы – правоверные волки, Пятеркой ваших выстрелов пожимаю свои, Но неужели вы не слышите шорох судьбы иголки, Этой чудесной швейи? *Хл922 (170)*; Нет, иное: не хлопья – В сухолостом потопе! Вижу: опрометь копий. Слышу: рокот кровей! *Цв922 (II,145.1)*; А не видел ли, млад, – не вемощто, А не слышал ли, млад, – не знамо-што В белохрущатых громких платьяцах В переулочках тех Игнатьевских. *Цв922 (III,270)*; – Чего, дочка, видела? Чего, дочка, слышала? Каков дом у милого? – С крестовую крышею. *РП Цв922 (III,285)*; Врата крепко заперты? Ды – ши ти – ше! Привадишь – грех на душу! – Сплю-не слышу, Сплю-не слышу, матушка! *РП Цв922 (III,291)*; Кто в ворота ломится? Не свой! Пришлый! Железная хваточка! – Сплю-не слышу, Сплю-не слышу, матушка! *РП ib.*; Прощай! Тобой продана! Сопит, пышет! Спешит! – Силком-натиском! – Сплю-не слышу, Сплю-не слышу, ма – *РП ib.*; «(...) Твои очи голубые, Закрываю: черные. Черным заревом ты зори: Кто слышал? Кто видел? Голова моя! Ох, горе – голова! Не выдай! (...)»

РП Ц6922 (III,315); Мети выше! Что слыше – то свято! – Сплю-не слышу, Сплю-не слышу, мату – // – Што? Ц6922 (III,327); И как паук ползет ко мне – Где каждый стык луной обрызган, На изумленной кругизне Я слышу грифельные визги. ОМ923,37 (149), 923 (383), (385); Он! / Он – / у небес в воспаленном фоне, / прикрученный мною, стоит человек. / Стоит. / Разметал изросшие волосы. / Я уши лаплю. / Напрасные мнешь! / Я слышу / мой, / мой собственный голос. / Мне лапы дырявит голоса нож. М923 (419); Там, / в городе, / праздник. / Я слышу гром его. / Так что ж! / Скажи, чтоб явились они. *ib.*; Ступеньки бросил – / стенкою. / Стараюсь в стенку вплесниться / и слышу – / струны тенькают. М923 (434); Телеграфное: про – о – шай... Слышишь? Это последний срыв Глотки сорванной: про – о – стите... Это – снасти над морем нив, Атлантический путь тихий: Ц6923 (II,174); Зримости сдернутая завеса! Времени явственное затишь! Час, когда ухо размяв, как веко, Больше не весим, не дышим: слышим. Мир обернулся сплошной ушною Раковиною: сосущей звуки Раковиною, – сплошной душою!.. Ц6923 (II,198.2); В тебе удлинясь, Как эхо в гранитную грудь В тебя ударяясь: Не видь и не слышь и не будь – Не надо мне белым По черному – мелом доски! Ц6923 (II,216); Да будет выброшено ныне ж – Что завтра б – вырвано из рук! Минута: мерящая! Малость Обмеривающая, слышь: То никогда не начиналось, Что кончилось. Так лги ж, так льсти ж Другим, Ц6923 (II,217.2); Сгинь, выпрєнных душ Небыль! Не вижу – и гладь, Не слышу – и глушь: Не был. Круги на воде. Ц6923 (II,219); Нет, из прохладной ниши Дева, воздевши длань... Друг, я люблю тебя слыше. Слышь – и – встань. Ц6923 (II,222); Они бежали от врагов И от друзей сюда бежали, Чтоб только с. звон шагов Да видеть с гор глухие дали. Ес924 (II,175); То не ветер шумит, Не туман. Слышишь, как говорит Шаумян: Ес924 (II,178); Они сытных хлебов не видали. Только видели березу да цвет, Да ракитник, кривой и безлистый, Да разбойные слышали свисты, От которых легко умереть. Ес924 (II,187); Что фонари Прекрасней звезд в Баку. Я полон дум об индустриальной мощи, Я слышу голос человечьих сил. Ес924 (II,191); Что видел я? Я видел только бой Да вместо песен Слышал канонаду. Не потому ли с желтой головой Я по планете бегал до упаду? Но все ж я счастлив. Ес924 (II,195); При встрече иностранки Я под скрипы Шхун и кораблей Слышу голос Плачущей шарманки Иль далекий Окрик журавлей. Ес924 (II,225); А если я помру? Ты слышишь, дедушка? Помру я? Ты сядешь или нет в вагон, Чтобы присутствовать На свадьбе похорон И спеть в последнюю Печаль мне «аллилуйя»? Ес924 (II,229); Что в далеком имени – Россия – Я известный, признанный поэт. У меня в душе звенит тальянка, При луне собачий слышу лай. Разве ты не хочешь, персиянка, Увидать далекий синий край? Ес924 (III,14); Россия! Сердцу милый край! Душа сжимается от боли. Уж сколько лет не слышит поле Петушьи пеньи, песий лай. Уж сколько лет наш тихий быт Утратил мирные глаголы. Ес924 (III,141); Снится гибший мне Трудовой народ. Слышу, голос мне По ночам звенит, Что на их костях Лег тугой гранит. РП Ес924 (III,145); Кто веку поднимал болезненные веки – Два сонных яблока больших, – Он слышит вечно шум – когда взрели реки Времен обманых и глухих. ОМ924,37 (152); Рассыпаются горохом Телефонные звонки, Но на кухне слышат плохо Утюги и котелки. И кастрюли глуховаты – Но они не виноваты: *Детск.* ОМ924 (323.1); Князь Гиза, слышишь, к переменке Поет бухгалтер соловьем: – Кто на кредитки пялит зенки? Мы только горлинки берем! *Шутл.* ОМ924 (350.2); Далеко давным, / годов за двести, / первые / про Ленина / восходят вести. / Слышите – / железный / и луженый, / прорезая / древние века, – / голос / прадеда / Бромлея и Гужона – / первого паровика? М924 (459); Я зал рабочего. / Он был безграмотный. / Не разогревал / даже азбуки соль. / Но он слышал, / как говорил Ленин, / и он / знал – вс. / Я слышал / рассказ / крестьянина-сибирца. / Отобрали, / отстояли винтовками / и раем / разделали селеньице. / Они не читали / и не слышали Ленина, / но это / были ленинцы. М924 (474); Здесь / каждая башня / Ленина слышала, / за ним / пошла бы / в огонь и в дым. / Здесь / Ленина / знает / каждый рабочий, / сердцá ему / ветками елок стели. [о похоронах В.И. Ленина] М924 (510); Души неприбранные – В рубцах!.. Загород, пригород... Яр размах // Пригорода. Сапогом судьбы, Слышишь – по глине жидкой? Ц6924 (III,45); Подходим к террасе И, пыль отряхая с плеч, О чем-то последнем часе Из горничи слышим речь: Ес925 (III,193); Голубая да веселая страна. Честь моя за песню продана. Ветер с моря, тише дуй и вей – Слышишь, розу кличет соловей? Слышишь, роза клонится и гнется – Эта песня в сердце отзовется. Ветер с моря, тише дуй и вей – Слышишь, розу кличет соловей? Ты – ребенок, в этом спора нет, Да и я ведь разве не поэт? Ветер с моря, тише дуй и вей – Слышишь, розу кличет соловей? Дорогая Гелия, прости. (...) Ветер с моря, тише дуй и вей – Слышишь, розу кличет соловей? Ес925 (III,34); И, голову вздымая выше, Не то за рошей – за холмом Я снова чью-то песню слышу Про отчий край и отчий дом. Ес925 (III,85); Я ведь знаю, и мне знакомо, Потому и волнуй и тревожь – Будто я из родимого дома Слышу в голосе нежную дрожь. Ес925 (III,96); Слышишь – мчатся сани, слышишь – сани мчатся. Хорошо с любимой в поле затеряться. Ес925 (III,105); «Ну, доброе утро, старуха! Ты что-то немного сдала?» И слышу сквозь кашель глухо: «Дела одолели, дела. (...)» Ес925 (III,187); Очень белое лицо, Светлые глаза, Светлые волосы, Высокий для лет рост. Все было не так. Я видел не глазами, Не ушами я слышал: От желтых обоев пело Шекспировски плотное тело: «За дело, лентяйка, за дело». Куз925 (300.2); На розвальнях до колики резвились, И женский смех, как снег, был серебрист. «Не слышу. – Это тот, что за березой? Но я ж не кошка, чтоб впотьмах...» Толчок, Другой и третий, – и конец обоа Влетает в лес, как к рыбаку в сачок. П925-31 (1,344.1); Но если б хрустнуть веткою еловой, Все б двинулось и понеслось в опор. Он думал: «Где она – сейчас, сегодня?» И слышал рядом: «Шелк. Чулки. Портвейн». «Счастливей моего ли и свободней Или порабожденней и мертвей?» П925-31 (1,369); Ему какие-то совали снимки. Событья дня не шли из головы. Он что-то отвечал и слышал в дымке: «Да вы взгляните только. Это вы? Нескромность? Обронили из альбома. (...)» *ib.*; Не красоты одной – сало, слышишь? – Вреден излишек. // Переполнения ж складов – рисом – Следствием – крысы. Ц6925 (III,63); Флагштоком будет – звук. Чтò – руки! Мало дух. Звук – штоком, флагом – дух. Есмь: слышу! («вижу» – сон!) Смысл выше – ниже тон, Ни – жайший. Тела взмёт, И – тихо: нота нот. Ц6925 (III,77); Да коли восемь ртишек... – Превышение всяких прав. Гетто: себя не слышишь! Ц6925 (III,85.2); Брак – это за борт: засеть, залечь, Закись – тюфак – свинина... Не небожителя слышу речь, Други, а мешанина! РП Ц6925 (III,92); Под родительскую крышею Вы там-там бессонный слышали? // Под родительскою кровлею Кто шербет блаженный пробовал? РП Ц6925 (III,101); (То с воды идет, то слыше, – Где ж он?) – Ничего не слышу: // Ни гопп-гопп и ни ду-ду, – Все идут, и я иду. РП *ib.*; Шварк об землю ружье и вмиг Привстал и, точно куртка тлела, Стал рвать душивший воротник. И слышал: одного смертельно, И знал – другого наповал. И рвал гайтан, и тискал тельник, И ребер сдерживал обвал. П926-27 (1,312); Свиной и галок вдосталь И офицерский клуб. Без преувеличенья Ты слышишь в эту тишь, Как хлопаются тени С пригретых солнцем крыш. П926-27 (1,329.2); – Ты дышишь? Ты живешь? Не призрак ты? – Я – перенец зеленой пустоты. – Я слышу сердца стук, теплеет кровь... – Не

умерли, кого зовет любовь... – Румяней щеки, исчезает тлен... – Таинственный свершается обмен... Куз927 (293); Попутчика нашел себе случайно... Он был высокий, в серой кепке, В потертом несколько, но модном платье. Я голоса его не слышал – Мы познакомились без разговоров, – А мне казалось, что, должно быть, – хриплый. Куз927 (308); Если б / в пальцах / держал / земли бразды я, / я бы / землю остановил на минуту: / – Внемли! / Слышишь, / перья скрипят / механические и простые, / как будто / зубы скрипят у земли? – М927 (277); И смерти / коснуться его / не посметь, / стоит / у грядущего в смете! / Внимают / юноши / строфам про смерть, / а сердцем слышат: / бессмертье. М927 (284); Слышал – / вас Молчанов бросил, / будто / он / предпринял это, / видя, / что у вас / под осень / нет / «изячного» жакета. М927 (314); Большевики? / Арестуйте и выловите! / Что? / Не дают? / Не слышу без очков. / Кстати... / об его превосходительстве... / Корнилове... / Нельзя ли / сговориться / сюда / казачков?! РП Ирон. М927 (527); В кустах калины слышат их слова. Садовая не придает им весу. Заря глотает пиво и права, Что щурится, и точно смотрит пьесу. П927 (1,572); Слава тебе, допустившему бреши: Больше не вешу. Слава тебе, обвалившему крышу: Больше не слышу. Солнцепричастная, больше не щурюсь. Дух: не дышу уж! Це927 (III,138); Что ж, господа, вы хотите знать? Видел что? – ничего не видел. Знал кого? – никого не знал. Слышал кой-что, да и то случайно. РП Куз928 (322); Вдруг куда-то пропал мой тип, Будто сквозь землю провалился. Закурил... Надо подождать. Слышу в желудке: скоро полночь... С двух... выходит – десять часов! Дело дрян! А стою у подъезда. Как прошли, не заметил я, Только слышу: как будто спорят. Голос у девушки чист, приятен! Думал – гуляющая; нет, не то. Ну, а мужчина совсем как мальчик! РП *ib.*; В поле, за город, За полотно куда-то нас вела. Мы думали, совсем уж убежала... Вдруг слышим лай, – и бросились туда. Лежал без чувств преступник на сугробе; Сидела Дэзи, высунув язык, И уходил вдали слепой прохожий... РП Куз928 (323); Пять часов, / и с этих пор / стих / людей / дремучий бор, / вымер / город заселенный, / слышу лишь / свисточный спор / поездов до Барселоны. М928 (355); Кому ж как не *белым* За Белу Русь! И как перед Богом – Бог слышь и види! – Бойцом тебе добрым Клянусь пребыть! Це928,29-38 (III,158); Шинелью, железной в швах, Недвижных дулокок мимо – Вперед – батальоны в тьмах. – В тьму – тьмы нас! – Ужель не слышишь, Русь? Топ как бы стад. (Враг – глух!) На слух – полтораста тысяч, (Каб свет – не начли б и двух!) Це928,29-38 (III,172); По небу / тучи бегают, / дождями / сумрак сжат, / под старую / телегою / рабочие лежат. / И слышит / шепот гордый / вода / и под / и над: / «Через четыре / года / здесь / будет / город-сад!» М929 (376); Мне кажется, я подберу слова, Похожие на вашу первозданность. А ошибусь, – мне это трин-трава, Я все равно с ошибкой не расстанусь. // Я слышу мокрых кровель говорок, Торцовых плит заглохшие эклоги. Какой-то город, явный с первых строк, Растет и отдается в каждом слоге. [обращ. к А.А. Ахматовой] П929 (1,227), *ср.* (1,552);

А на душе зверей покой лебяжий, Ходит по кругу ночь с горячей пряжей, И мощь воды морской зефир колышет, – Чую, горю, рвусь, плачу – и не слышит, В неуправимой близости, всё та же, Целую ночь, целую ночь на страже И вся как есть далеким счастьем дышит. ОМ933-34 (205.2), *ср.* 930-37 (403.1); Я должен жить, дыша и большевая, Работать речь, не слушаясь – сам-друг, – Я слышу в Арктике машин советских стук Я помню всё – немецких братьев шеи, И что лиловым гребнем Лорелеи Садовник и палач наполнил свой досуг. ОМ935 (217); Прирученной и бескрылой Я в дому твоём живу. Только... ночью слышу скрипы. Что там – в сумраках чужих? Шереметевские липы... Переключка домовых... Ахм936 (177.2); Слышу, слышу ранний лед, Шелестящий под мостами, Вспоминаю, как плывет Светлый хмель над головами. ОМ937 (234.1), (415.2); Слышишь, мачеха звездного табора, Ночь, что будет сейчас и потом? ОМ937 (241.2), *ср.* (421), (426); Гончарами велик остров синий – Крит зеленый, – запекся их дар В землю звонкую: слышишь дельфиньих Плавников их подземный удар? ОМ937 (252.1); Правдивей правды нет, чем искренность бойца: Для чести и любви, для доблести и стали Есть имя славное для сжатых губ тчеца – Его мы слышали и мы его застали. ОМ937 (311), (433.2), (433.3), *ср.* (434); И, паяльных звуков море В перебой взвзв, Москва слышит, Москва смотрит, Зорко смотрит в явь. ОМ937 (315); Я посвящаю эту поэму памяти ее первых слушателей – моих друзей и сограждан, погибших в Ленинграде во время осады. Их голоса я слышу и вспоминаю их, когда читаю поэму вслух, и этот тайный хор стал для меня навсегда оправданием этой вещи. Рем. Ахм940-62 (273); Нету меры моей тревоге, Я сама, как тень на пороге, Стерегу последний уют. И я слышу звонок протяжный, И я чувствую холод влажный, Каменею, стыну, горю... Ахм940-60 (277); Это все наплывает не сразу. Как одну музыкальную фразу, Слышу шепот: «Прощай! Пора! Я оставлю тебя живою, Но ты будешь *моей* вдовою, Ты – Голубка, солнце, сестра!» *ib.*; Всех наряднее и всех выше, Хоть не видит она и не слышит – Не клянёт, не молит, не дышит, Голова Madame de Lamballe, Ахм940-60 (282); А меньшие с башни Благовещенской, Говорят они грозным голосом: – Ах, одна ты ушла от приступа, Стона нашего ты не слышала, Нашей горькой гибели не видела. Но светла свеча негасимая За тебя у престола божьего. Ахм940 (321.1); Для кого-то нежится закат – Мы не знаем, мы повсюду те же, Слышим лишь ключей постылый скрежет Да шаги тяжелые солдат. Ахм940 (Р,350); Опять поминальный приблизился час. Я вижу, я слышу, я чувствую вас: И ту, что едва до окна довели, И ту, что родимой не топчет земли, Ахм940 (Р,357.3);

Птицы смерти в зените стоят. Кто идет выручать Ленинград? Не шумите вокруг – он дышит, Он живой еще, он все слышит: Как на влажном балтийском дне Сыновья его стонут во сне, Ахм941 (199.1); Сутолка, кумушек пересуды. Что их попутал за сатана? Где я обрывки этих речей Слышал уж как-то порой прошлогодней? Ах, это сызнова, верно, сегодня Вышел из роши ночью ручей. П941 (II,37); Я теперь за высокой горою, За пустыней, за ветром и зноем, Но тебя не предаю никогда... Твоего я не слышала стона. Хлеба ты у меня не просил. Принеси же мне ветку клена Или просто травинки зеленых, Как ты прошлой весной приносил. Ахм942 (200.2); Пока вы мирно отдыхали в Сочи, Ко мне уже ползли такие ночи, И я такие слышала звонки! Ахм942 (324.2); Прибыл рычал свою невнятицу У каменистого отвеса, Как вдруг все слышат, сверху катится: «Одесса занята, Одесса». П944 (II,159); Ни отчаянья, ни стыда Ни теперь, ни потом, ни тогда. Но живого и наяву, Слышишь ты, как тебя зову. И ту дверь, что ты приоткрыл, Мне захлопнуть не хватит сил. Ахм945 (219.1); Не диктуй мне, сама я слышу: Теплый ливень уперся в крышу, Шепоточек слышу в плюще. [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] Ахм945 (275.1); Чистый ветер ели колышет, Чистый снег замечает поля. Больше вражьего шага не слышит, Отдыхает моя земля. Ахм945 (324.1); И белой ночи и закату Не разминуться у реки. И можно с. в коридоре, Что происходит на просторе, О чем в случайном разговоре С капелью говорит апрель. П947 (III,534); С предательским лобзанием на устах. Петр дал мечом отпор головорезам И уxo одному из них отсек. Но слышит: «Спор нельзя решать железом, Вложи свой меч на место, человек. {...}» РП Аллюз. П949 (III,538); Минуя горы

и моря, Лети, лети голубкой мира, О песня звонкая моя! И Расскажи тому, кто слышит, Как близок долгожданный век, Чем ныне и живет и дышит В твоей Отчизне человек. *Ахм950 (331.1)*;

Как в сердце быть уколотым И с. крик: умри! Что на Фонтанке золотом Писали фонари? *Ахм956 (355.2)*; Как будто внутренность собора – Простор земли, и чрез окно Далекий отголосок хора Мне с. иногда дано. *П956 (II,86)*; Точно зелень земного убора Слюдяное большое окно, Чрез которое хор из собора Временами мне с. дано. О природа, о мир, о созданье! [стих.-вар.] *П956 (II,560)*; Позвони мне хотя бы сегодня, Ведь ты все-таки где-нибудь есть, А я стала безродных безродней И не слышу крылатую весть. *Ахм958 (356.2)*; Тогда я слышу, как верст за пять, У дальних землемерных вех Хрустят шаги, с деревьев капит И шлепается снег со стрех. *П958 (II,120)*; Я слышу, может быть, верст за пять, Как умолкает птичья трель, Как в перьях с веток капит, Как пробивает лед капель, [стих.-вар.] *П958 (II,594)*; Эхом голоса, что изнемог, А тогда был и свежий и летний. – Чтоб ты с. без трепета мог Воронья подмосковного сплетни, Чтобы сырость октябрьского дня Стала слаще, чем майская нега... *Ахм959 (236.1)*; Мне видится улыбка ясных глаз, И «умерла» так жалостно приникло К прозванью милому, как будто первый раз Я слышала его. [посв. памяти Анты (А.М. Аранжереевой-Розен)] *Ахм960 (248.2)*;

Все кончено. Корабль идет ко дну. И маски прочь – и я с тобой в плену. Еще я слышу свежий клич свободы, Мне кажется, что воляньство мой удел. И слышатся сии живые воды Там, где когда-то юный Пушкин пел. *Ахм963 (378.3)*; И ты отвечаешь: «Долго ж ты помнишь свою потерю, Я даже в смерти услышу твой, ангел мой, дальний зов».

Похолодев от страха, свой собственный слышу стон. *Ахм965 (370.2)*

СЛЫШАТЬСЯ Сирени бледные дождем к земле прибиты... Замолкла песня соловья; Немолчно говор слышится сердитый Разлитого ручья. *АБ899 (I,411.2)*; Точно кружит солнце, зимний Долгий плен свой позабыв; Только мне в пасхальном гимне Смерти слышится призыв. *Анн900-е (115)*; Медленно в двери церковные Шла я, душой несвободная, Слышались песни любовные, Толпы молились народные. *НАР АБ901 (I,133)*; Слышится: «Здравствуй, друг». «Розы в лазури. Пора!» – «Сосен краснеют стволы». *АБ901 (I,473)*; Кто-то вздохнул у могилы, Пламя лампадки плывет. Слышится голос унылый – Старый священник идет. *АБ902 (I,357.1)*; С тоскою о боге, С тоскою в невольной разлуке – На этой дороге Мне слышались чудные звуки. *АБ902 (I,508.1)*; Я оболщусь какой-то странной бредней: «Вдруг он приехал, в комнате уж той». Мне видится знакомая фигура, Мне слышится Ваш голос – то не сон – Но тотчас я опять пройду понуро, Пустой мечтой на миг лишь оболщен. *Куз907 (32)*; Тихие воды прудов фабричных, Полные раны запруженных рек, Плотно плотины прервали ваш бег, Слышится шум машин ритмичных. Запах известки сквозь запах серы – Вместо покинутых роц и трав. *Куз907 (117)*; Уж и так в жизни много всего я терпел, Изнывает душа от тоски и от горя. Даль туманная радость и счастье сулит, А дойду – только слышатся вздохи да слезы, Вдруг наступит гроза, сильный гром загремит И разрушит волшебные, сладкие грезы. *Ес911-12 (I,74)*; Вот и подъезд. Неужели опоздала? Глупое сердце, в грудь не бей! Слышались скрипки из окон зала, В дверях смеялся высокий лакей. *НАР Куз911 (122)*; Слышен дальний звон. Но не долетел Наш венец из терний. Слышится: «раз, два!» И летят из детской Песенки немецкой Глупые слова. *Цв911 (I,159.2)*; И если слабею, мне снится икона И девять ступенек на ней. И в голосе грозном софийского звона Мне слышится голос тревоги твоей. *Ахм915 (317.2)*; И уж рожа не колыхается – Только пни, покрыты ржой. В голосах родных мне слышится Темный голос твой чужой. *Цв917 (I,367.2)*; Проще и проще Пишется, дышится. Зорче и зорче Видится, слышится. Меньше и меньше Помнится, любитя. *Цв918 (I,424.1)*; Вот: слышится – а слов не слышу, Вот: близится – и томится вдруг... Но знаю, с поля – или свыше – Тот звук – из сердца ли тот звук... *Цв918-39 (I,449.3)*; – Кого? / Владим Владимыч?! / А! – / Пошла, туфлём шлепая. / Идет. / Отмеряет шаги секундантом. / Шаги отдаляются... / Слышатся еле... / Весь мир остальной отодвинут куда-то, / лишь трубкой в меня неизвестное целит. *М923 (413.2)*; Люблю – но мука еще жива. Найди баюкающие слова: // Дождливые, – расточившие всё Сам выдумай, чтобы в их листе // Дождь слышался: [обраш. к К.Б. Родзевичу] *Цв923 (II,234.2)*; Качался и качал занос, Где рельсы слепли и чесались, Едва с пургой соприкасались, Где слышалось: вчерась, ночесь, И в керенку ценилась честь... *П924 (I,555)*; Но я подхожу / и губми шевелю – / как будто / через стекло / разговариваю по-английски. / «Сидишь, / глазами буржуев охлопана. / Чем обнадежена? / Дура из дур». / А девушке слышится: / «Опен, / опен ди дор». / «Что тебе заботиться / о чужих усах? / Вот... / посадили... / как дуру еловую». / А у девушки / фантазия раздувает паруса, / и слышится девушке: / «Ай лóв ю». *М925 (212)*; Когда в тиши речной таможи, В морозной тишине земли – Сухой, опешившей, порожней – Лишь слышалось, как сзади шли. // Ро-та! – взвилось мечом Дамокла, И стекла уши обрели: Рвануло, отдало и смолкло, И миг спустя упало: пли! *П925 (I,263)*; Скромность комнат Спорила с комфортом. Минуты три извне Не слышалось ни звука В уютной, как каюта, Конуре. *П926-27 (I,318.2)*; Лиловое зданье из воска, До облака вставши, плывет. И тучи играют в горелки, И слышится старшего речь, Что надо сирени в тарелке Путем отстояться и стечь. *П927 (I,242)*; Ты скажешь – где-то там на полигоне Два клоуна засели – Бим и Бом, И в ход пошли гребенки, молоточки, То слышится гармоника губная, То детское молочное пьянино: – До-ре-ми-фа И соль-фа-ми-ре-до. *ОМ931 (177)*; Орган отливает серебром, Немой, как в руках ювелира, А издали слышался гром, Катившийся из-за полимира. *П931 (I,416)*; Знал, что скоро выйдешь весел, волен На свою великую борьбу. И уже отзывный гул прилива слышался, когда ты нам читал, Дождь косил свои глаза гневливо, С городом ты в буйный спор вступал. [посв. памяти В.В. Маяковского] *Ахм940 (187.3)*; Под землей не дышится, Боль сверлит висок, Сквозь бомбежку слышится Детский голосок. *Ахм942 (200.1)*; В особенности в новогодний вечер, То слышится какой-то легкий звук, Причем одни его считают плачем, Другие разбирают в нем слова. *Ахм943 (194.2)*; Как на душе светло и тихо. Иначе думается, пишется, И громкою октавой в хоре Земной могучий голос слышится Освобожденных территорий. *П944 (II,71), (II,557)*; Гром отрывистый слышится, Отдающийся резко, И от ветра колыхнется На окне занавеска. *П953 (III,517)*; Еще я слышу свежий клич свободы, Мне кажется, что воляньство мой удел. И слышатся сии живые воды Там, где когда-то юный Пушкин пел. *Ахм963 (378.3)*

СЛЫШАЩИЙСЯ Так запросто же! Дни рожденья есть. Скажи мне, тень, что ты к нему желала б? Так легче жить. А то почти не снести Пережитого слышащихся жалоб. *П926 (I,244)*

СЛЫШЕН Месяц колыхается полный, Внемяя лобзанням ночным. В небе, в траве и в воде Слышно ночное шептание, Тихо несется везд: «Милый, приди на свидание...» *АБ898 (I,395.1)*; Когда я одинок и погружен в молчанье, Когда чужая речь давно мне не слышна, Я чувствую в груди немое трепетанье, И близким прошлым полнится она. Когда я одинок, и голоса

чужие Не слышны, не нужны, и чужды, и темны, Я чувствую в себе призвания былые, И прошлого изгибы мне видны. *АБ901 (I,464.2)*; Но здесь, и дальше – ровный звук, И сердце медленно боролось, О, как понять, откуда стук, Откуда будет с. голос? И вот, слышнее звон копыт, И белый конь ко мне несется... *АБ902 (I,215)*; О, Святая, как ласковы свечи, Как отградны Твои черты! Мне не слышны ни вздохи, ни речи, Но я верю: Милая – Ты. *АБ902 (I,232)*; И вдруг влетели звуки. Верба, раздувшая почки, Раскачнулась под ветром, осыпая снег, В церкви ударил колокол. Распахнулись форточки, И внизу стал с. торопливый бег. *АБ904 (II,139)*; Барка жизни встала На большой мели. Громкий крик рабочих С. издали. *АБ905 (II,161)*; Но еще слаще, / еще мудрее, / истративши все именье, <...> в теплой душистой ванне, / не слыша никаких прощаний, / открыть себе жилы; / и чтоб в длинное окно у потолка / пахло левкоями, / светила заря, / и вдалеке были слышны флейты. *Куз905-08 (72)*; не зная, куда склонить голову, / я очутился в отдаленном квартале, / где из-за спущенных ставен светились огни / и было слышно пенье и тамбурины / из внутренних комнат. / У спущенной занавески / стоял завитой хорошенький мальчик, *Куз905 (75)*; Милый брат! Завечерело. Чуть слышны колокола. Над равниной побелело – Сонноокая прошла. *АБ906 (II,91)*; Издали – локомотива Поступь тяжкая слышна... Скоро Финского залива Нам откроется страна. *ib.*; Далек закат, и в море с. гулко Плеск тел, чей жар прохладе влаги рад, // Твой нежный взор лукавый и манящий, – Как милый вздор комедии звенящей Иль Мариво капризное перо. [обращ. к П.К. Маслову] *Куз906 (22.1)*; Горели свечи, теплый дождь чуть с. Стегал с деревьев, наводя дремоту, Пезарский лебедь, сладостен и пышен, Венчал малейшую весельем ноту. *Куз906 (24)*; Над мысом почивает мрак. На снежноносинем покрывале Читаю твой условный знак. Твой голос с. сквозь метели, И звезды сыплют снежный прах. Ладьи ночные пролетели, Нырря в ледяных струях. *АБ907 (II,224)*; Она тихонько огибает За клумбой клумбу; отступает; То подойдет, то прынет прочь... И дальний шум почти не с., И город спит, морозно пышен... Лишь в воздухе морозном – гулко Звенят шаги. *АБ907 (II,269)*; Владеет мною грустная истома, И потерял я счет несчастных дней. Морозно, ясно, солнце в окна светит, Из детской с. шум и смех детей; Письмо, которому он не ответит, Пишу я тихо в комнате своей. *Куз907 (32)*; Из долины мандолины Чу! звенящая струна, Далеко из-за плотины Слышно ржанье табуна. *Куз907 (39)*; Уж не с. конский топот, Мы одни идем в пути. Что нам значит скучный опыт? Все вперед, вперед идти. *Куз907 (49)*; Бубенчик под дугой лепечет О том, что счастье прошло... И только сбруя золотая Всю ночь видна... Всю ночь слышна... А ты, душа... душа глухая... Пьяным пьяна... пьяным пьяна... *АБ908 (III,168)*; Хотел бы вознестись в холодном, тихом гимне, Исчезнуть навсегда, но суждено идти мне По снежной улице, в вечерний этот час Собачий с. лай, и запад не погас И попадаются прохожие навстречу... Не говори со мной! Что я тебе отвечу? *ОМ909 (265.1)*; Уводит в рай ее ночная тень. Не лгали в книгах бледные виньеты: Приоткрывается тяжелый балдахин, И с. смех звенящий мандолин, И о любви вздыхают кастаньеты. Склонив колено, ждет кудравый паж Ее, наследницы, чарующей улыбки. *Цв909 (I,56)*; Я гадаю: кто там? – не жених ли, Не жених ли это мой?.. На террасе силуэт знакомый, Еле с. тихий разговор. О, такой пленительной истома Я не знала до сих пор. *Ахм910 (33.1)*; Холодно и пусто в пышной спальне, Слуги спят, и ночь глуха. Из страны блаженной, незнакомой, дальней Слышно пенье петуха. *АБ910-12 (III,80)*; Вверху – всё громче, всё нелепей; И день последний настает. Чуть брежжит утро Воскресенья. Труба далекая слышна. Над нами – красные камения И мавзолей из чугуна. *АБ910 (III,134)*; И стала белый этот снег Не для того ли строго пышен, Чтоб человеку человек Был звук миров, был песнью с.. *Хл911-12 (74)*; По ним валы ручей катил. Деревьев черные ножи На страже двух пустынь меж. Ладьи времен звук с. гребли, И бьет зеленые млат стебли. Под стеклянной плащаницей Древних мощей вереница. *Хл911-12 (209)*; Голос дочерний Земля подает. Зеленых сосен Трепет с.. И дышит осень, Ум возвышен. *Хл911-12 (211)*; Снует, рыдает и бежит. Нырять собрался, как нырок, Какой удар! Какой урок! И слышны стоны: «Небеса, мы невинны». Несется море, как лавины. Где судьи? Где законы? *Хл911-13 (447)*; Скучные диктанты Не дают вздохнуть! Сумерки... К вечерне С. дальний звон. Но не дополтен Наш венец из терний. *Цв911 (I,159.2)*; С. свист и вой локомотивов – Дверь лингвиста войлоком обили. *Шутл. ОМ912[913] (341.2)*; «<...> Ты уже не понимаешь пенья птиц, Ты ни звезд не замечаешь, ни зарниц. И давно удары бубна не слышны, А я знаю, ты боишься тишины. Я пришла тебя сменить, сестра, У лесного, у высокого костра». *РП Ахм912 (71)*; Весна идет сторонкой, Да где ж сама она? Чу, с. голос звонкий, Не это ли весна? Нет, это звонко, тонко В ручье журчит волна... *АБ912 (III,367.1)*; А кругом широко и бездольно Распростерся дикий пустырь. Когда ж приоткроют двери, С. лай и яростный вой, Но за стены не ступят звери: Их крылатый хранит часовой. *Куз912 (111)*; Как странно в голосе твоём мой с. голос, Моею нежностью твои глаза горят, И мой чернеется, густой когда-то, волос В кудрях томительных, что делит скромный ряд. *Куз912 (112)*; Она встает, она идет, Где речки с. зов – туда, Гдемышь по лону вод плывет И где задумчива вода. *Хл912 (222)*; «<...> На всех глаголах спор заводят И хворостиною погонят Иль на веревке поведут. Мне чья-то поступь уж слышна. Ах, жизнь сурова и страшна!» *РП ib.*; А уж там, за рекой полноводной, Где пригнулись к земле ковыли, Тянет гарью горючей, свободной, Слышны гуды в далекой дали... Иль опять это – стан половецкий И татарская буйная крепь? *АБ913 (III,268)*; Невест восстанье было раз. Чу! с. плач, и стан княжны На руках гнется лиходея. Соседи радость полны, И под водою блещет шея. *Хл913 (245)*; И скорбь безглавых похорон Таится в песне тех сторон. Ты видишь степь: скрипит телега, Песня лебедя слышна, И живая смерть Олега Вещей юности страшна. *ib.*; Не увидят на лице: «Все мне слышно! Все мне видно! Мне в гробу еще обидно Быть как все». *Цв913 (I,176)*; Еду. Тихо. Слышны звоны Под копытом на снегу, Только серые вороны Расшумелись на лугу. *Ес914 (I,94)*; Осень – рыжая кобыла – чешет гриву. Над речным покровом берегов С. синий лягз ее подков. *Ес914-16 (I,193)*; Пусть говорит нам о сиамских девах, Далеких стран пленяет красота, – В раздробленных, чуть зыблемых напевах Слышна твоя, о Моцарт, простота. *Куз915 (172)*; И в черном саду между древних лип Мне мачт корабельных с. скрип. *Ахм916 (353.1)*; И стоит лопухи в человецкий рост, И крапивы дремучей восток леса, Что по ним не пройдет, не блеснет коса. Вечерами над озером с. вздох, И по стенам расплзся кровавый мох. Я встречала там Двадцать первый год. *Ахм917 (165.1)*; Ты взыграл, как поток! Гладит волны челнок, И поет тишина. С. волховский звон И Буслаев разгул, Закружились под гул Волга, Каспий и Дон. *Ес917 (I,276)*; Увезет тебя он смело В чуждални города. Пряный вечер. Гаснут зори. С. четкий храп коня. Ах, постой на косогоре Королевой у плетня. *Ес918 (II,45)*; Как было хорошо дышать красой твоей! Казалось, ночь светла, как копыт в катакомбах, В глубокой тишине последних дней поста Был с. дерн и дром, но не был с. Зомбарт И грудью всей дышал Социализм Христа. Смеркалось тут... *П918 (I,620)*; Дышал локомотив. День пел, пчелой роясь. А здесь стояла тишь, как в сердце катакомбы, Был с. бой сердец. *ib.*; Устало муж прилег, А на стволе дубочка Пред

дамой – червячок. Их разговор не с., Но жар у ней в глазах, – Вдруг золотист и пышен Круглится плод в руках. *Куз920 (227)*; Страх, во тьме перебирая вещи, Лунный луч наводит на топор. За стеною с. стук зловещий – Что там, крысы, призрак или вор? *Ахм921 (157.1)*; Вырывает из ниш костыли Только гулом свершенных прогонов, Подымающих пыль издали. Этот грохот им с. впервые. Завтра, завтра понять я вам дам, Как рвались из ворот мостовые, Вылетая по жарким следам. *П921 (I,176.1)*; Так до утра. Пения молкнут раскаты. Слушай, годок: «Троцкий» пришел. «Троцкого» с. гудок. Утро. Спали, храпели. А берега волны бились и пели. Утро. *Хл921 (136)*; С. лепет соли каплюшей. Гул колес едва показан. Тихо взявши гавань за плечи, Мы отходим за пакагузы. *П922 (I,237)*; А другие здесь Живут иначе. И недаром ночью С. свист, – Это значит. С ловкостью собачьей Пробирается контрабандист. *Ес924 (II,225)*; От одной беды Целых три растут, – Вдруг над Питером С. новый гуд. *Ес924 (III,145)*; Не уйдет подмеченный им Враг, Оттого так часто С. выстрел На морских, соленых Берегах. *ib.*; На душе холодное кипенье И сирени шелест голубой. // На душе – лимонный свет заката, И все то же слышно сквозь туман, – За свободу в чувствах есть расплата, Принимай же вызов, Дон-Жуан! *Ес925 (III,134)*; Он им клянется головой. Неужто ж он их тащит в омут? В ту ночь, как голос их забот, Он с. из соседних комнат До отдаленнейших слобод. Крепчает ветер, крепнет стужа, Пар так и валит изо рта. *П925 (I,262)*; Век. Пресловутый рассвет. Облака в куманике и клюкве. С. скрип галерей, И клубится дыханье помой. *П925-26 (I,287)*; Но где ж сестра? Куда она ушла? Откуда эта пара цинерарий? Тележный гул колблет гладь стекла, И с. каждый шаг на тротуаре. *П925-31 (I,348.1)*; И, точно шла работа По сборке эшафота, Стал с. частый стук Полутораста штук Расколебавших сумрак Пустых сердечных сумок. *П926-27 (I,333)*; Землетрясением раскиданные рыжие валки Похожие на футляры от швейных машин [Зингера] Чем-то испуганные, в беспорядке бегущие. Здесь с. хrap румяных царей и бородатых ангелов Извиняющийся хrap неграмотных священников *ОМ930-37 (391)*; А ты прекрасна без извилин, И прелести твоей секрет Разгадке жизни равносильна. Весною с. шорох снов И шелест новостей и истин. Ты из семьи таких основ. Твой смысл, как воздух, бескорыстен. *П930-31 (I,396)*; Я как шенок кидаюсь к телефону На каждый истерический звонок. В нем слышно польское: «дзеньку, пане», Иногородний ласковый упрек Иль неисполненное обещание. *ОМ931 (178)*; Мы живем, под собою не чуя страны, Наши речи за десять шагов не слышны, А где хватит на полразговорца, Там припомнят кремлевского горца. Его толстые пальцы, как черви, жирны, *ОМ933 (197.1), (400)*; С папироской смертельной в зубах, Офицеры последней выточки – На равнины зияющий пах... // Было слышно жужжание низкое Самолетов, сторевших дотла, Лошадиная бритва английская Адмиральские щеки скребла... *ОМ935 (214.1)*; То ли дело любимец мой кровный, Утешительно-грешный певец, – Еще с. твой скрежет зубовный, Беззаботного права истец... *ОМ937 (251.1)*; И всегда в духоте морозной, Предвоенной, блудной и грозной, Жил какой-то будущий гул... Но тогда он был с. глуше, Он почти не тревожил души И в сугробах неvkских тонул. *Ахм940-60 (286)*; *Слышны удары колокольного звона от Спаса на Крови. Рем. Ахм940-60 (288)*; Голос нынешнего века И виденья той поры Уживаются с опекой Терпеливой медсестры. // По палате ходят люди. Слышно хлопанье дверей. Глухо уханут орудья Заозерных багарей. *П941 (II,45)*; Вдруг горькие ворвались в город звуки, Из хора эти голоса – из хора сирот, – И звуков нет возвышенной и чище, Негромкие, но слышны на весь мир. *Ахм950 (331.2)*

СЛЫШИМОСТЬ ДАЛЕКАЯ СЛЫШИМОСТЬ *Загл. П958 (II,594)*

СЛЫШИМЫЙ Лейлами – и – лютнями Глуша... Не ушам смертного – (Единожды в век с.) Эпический бег – Скифии! *Цв923 (II,164)*; От которой и пепла нет, Или вышедший вдруг из рамы Новогодний страшный портрет? Или с. еле-еле Звон березовых угольков, Или то, что мне не успели Досказать про чужую любовь? *Ахм946 (220.2)*

СЛЫШНЕЕ [*см. тж* СЛЫШНЕЙ] И сердце медленно боролось, О, как понять, откуда стук, Откуда будет слышен голос? И вот, с. звон копыт, И белый конь ко мне несется... И стало ясно, кто молчит И на пустом седле смеется. *АБ902 (I,215)*; Потускнел на небе синий лак, И с. песня окарины. Это только дудочка из глины, Не на что ей жаловаться так. *Ахм912 (80.1)*; Предатели! – Пророки! – Торгаши! В любом из вас, – хоть в том, что при огарке Считает золотые в узелке – Христос с. говорит, чем в Марке, Матвее, Иоанне и Луке. *Цв916 (I,322)*

СЛЫШНЕЙ [*вар. к* СЛЫШНЕЕ] С обеих сторон. Вот и вторая свеча Гаснет, и крик ворон Становится все с.. Я эту ночь не спала, Поздно думать о сне... *Ахм909 (21.1)*; Весенним солнцем это утро пьяно, И на террасе запах роз с., А небо ярче синего фаянса. Тетрадь в обложке мягкого сафьяна; Читаю в ней элегии и стансы, Написанные бабушке моей. *Ахм910 (32.1)*; На истертом красном плюше кресел Изредка мелькает тень его. И часы с кукушкой ночи рады. Все с. их четкий разговор. В щелочку смотрю я: конокрады Зажигают под холмом костер. *Ахм912 (62)*; Мой привет поколенью По колену в земле, А седиными – в звездах! Вам, с. камыша, – Чуть забылется воздух – Говорящим: ду – ша! *Цв935 (II,331)*

СЛЫШНО Хорошо, как в чудном сне. Там цветут и клевер пышный, И невинный василек, Вечно шелест легкий с.: Колос клонит... Путь далек! *АБ898 (I,9)*; Смотрит на рошу спокойную, Бродит, тоскует она. Стройного юноши пение В сумерки с. в лугах. В звуках – печаль и томление, Милая – в грустных словах. *АБ902 (I,358.1)*; Любопытство напрасно глазело Из щелей развратных притонов. Окно наверху потемнело – Не с. ни вздохов, ни стонов. Недовольные, сытые люди, Завидуйте верхнему счастью! *АБ902 (I,526.1)*; – Кто же поставлен у власти? – Власти не хочет народ. Дремлют гражданские страсти: С., что кто-то идет. // – Кто ж он, народный смиритель? – Темен, и зол, и свиреп: Инок у входа в обитель Видел его – и ослеп. *АБ903 (I,269)*; Только б он пришел прославленный, Только б радость перенести! Вот, в доспехе ослепительном, С., ходит сын во мгле, Дух свой предал небожителем, Сердце – матери-земле. *АБ906 (II,108)*; За тишиною непробудной, За разливающейся мглой Не с. грома битвы чудной, Не видно молнии боевой. Но узнаю тебя, начало Высоких и мятежных дней! *АБ908 (III,252)*; И изливается душа, Как в сельской церкви темной. Осенний день высок и тих, Лишь с. – ворон глухо Зовет товарищей своих, Да кашляет старуха. *АБ909 (III,257)*; Воздушная эльфочка в детском наряде Внимала тому, что лишь эльфочкам с.. Овели тонкое личико пышно Пушистых кудрей беспокойные пряди. *Цв909 (I,54.2)*; Слов не с. в этом вое, Ветер, море, – все за нас. Наша крепость поднялась, Мы – герои! *Цв910 (I,114.1)*; Под парчами, под лучами С. ей сквозь сны, Как звенят и бьют мечами О хрусталь стены... *АБ912 (III,266)*; Новогодний праздник длится пышно, Влажны стебли новогодних роз, А в груди моей уже не с. Трепетания стрекоз. *Ахм914 (51.1)*; А закинутый профиль хищный Стал так страшно тяжел и груб, И было дыханья не с. У искусанных темных губ. *Ахм914 (105)*; Ему я гневными речами Уже готовлюсь дать отпор, – И вдруг, с мучительным усильем, Чуть с. производит он: «О, не пугайтесь. Здесь в могиле Ребенок мой похоронен». *НАР АБ914 (III,149)*; И с.: гам

ученья там, Глухой, лиловый, отдаленный. И жарко белым облакам Грудиться, строясь в батальоны. *П915 (I,90)*; Но давится внятно от тягости Отоков – земля ноздревая, И с.: далеко, как в августе, Полуночь в полях назревает. *П917 (I,113)*; Тянутся низко лабазы. Ваги и гири. Пыль и мякина. Лязга не с. Идущих мимо вагонов. *П917 (I,518.1)*; Леба, Кутон, Огюстен Робеспьер и др. в глубине сцены, расхаживают, говорят промеж себя, подходят к Анрио. Этих в продолжение начальной сцены не с.. *Рем. П917 (I,524)*; Расстелили ковры узорные, И возлег на них атаман с княжной Персиянкою – Брови Черные. И не видно звезд, и не с. волн, Только весла да темь крошечная! И унесит в ночь атаманов челн Персиянскую душу грешную. *Ц6917 (I,344)*; Не с. шуму городского, Над невской башней тишина, И больше нет городского – Гуляй, ребята, без вина! *Цум. АБ918 (III,355)*; Слепая ласточка в чертог теней вернется На крыльях срезанных, с прозрачными играть. В беспамятстве ночная песнь поется. Не с. птиц. Бессмертник не цветет, Прозрачны гривы табуна ночного, В сухой реке пустой челнок плывет, Среди кузнечиков беспамятствует слово. *ОМ920 (130.2)*; Мне жалко, что теперь зима И комаров не с. в доме, Но ты напомнила сама О легкомысленной соломе. *ОМ920 (135)*; «Шептались с тварью-с-рыбами», Враз на корабель прыгают, «Для горя твоего – Не с. ничего. Нет твоего Царевича!» – «Знать, тонок слух мой девичий», Она с усмешкой им, *РП Ц6920 (III,227)*; Мы видим детей, башни, лес, Мы видим радугу в конце небес, Львов морских у лыдистых глыб, Когда море прозрачно, мы видим рыб, Самые зрячие вскроют живот, И с.: каша по кишкам ползет. *Куз922 (275)*; Лебединый... Но как же вышло? Точно высохший водоём – Воздух! Руку о руку с.. Расставаться – ведь это гром На голову... Океан и крайний мыс! *Ц6924 (III,43)*; Напылили кругом. Накопытили. И пропали под дьявольский свист. А теперь вот в лесной обители Даже с., как падает лист. Колокольчик ли? Дальнее эхо ли? Все спокойно вливает грудь. *Ес925 (III,51)*; Сиреневая погода Сиренью обрызгала тишь. Не с. собачьего лая, Здесь нечего, видно, стеречь – У каждого хата гнилая, А в хате ухваты да печь. *Ес925 (III,187)*; Садись! Послушай-ка ты, беззаботник, Про нашу крестьянскую жизнь. Что нового в Питере с.? С министрами, чай, ведь знаком? Недаром, едрит твою в дышло, Воспитан ты был кулаком. *РП ib.*; Подхватили. Когда же и он отрыдал, Смолкло всё. Стало с., Как колет мороз колокольни. Вихри сахарной пыли, Свистя, *П925-26 (I,298)*; Топот, взвизги кабаны, – На улице верная смерть. Ад дымит позади. Пуль не с.. Лишь вьюги порханье Бороздит тишину. Даже жутко без зарев и пуль. *П925-26 (I,301)*; А утро так пустынно, Что в тишине, граничащей С утратой смысла, с., Как, что-то силясь вытащить, Гремит багром пучина И шарит солнце по дну, *П926-27 (I,307)*; Два прибора на столе, И в твоём зеленом зоре По две розы на стебле. С., на часах в передней Не спеша двенадцать бьет... То моя форель последний Разбивает звонко лед. *Куз927 (293)*; Постучали еле слышно... Спичка чирк... шаги... глаза... Шепот... «Всяж, осторожней: По домам идет обход». *Куз927 (310)*; Старушка / тычется в подушку, / и только с.: / «Саша! – / Душка!» / Смахнувши / слезы / рукавом, / взревел усастый нянь: / – В кого? / Да говори ты нараспашку! – / «В Керенского...» / – В какого? / В Сашку? – / И от признания / такого / лицо / расплылось / Милюкова. *М927 (530)*; Жена мужа кличу Из Вятки в Тавриду – Дневальному – с., Дневальному – видно. *Ц6928,29-38 (III,151)*; Рос / шепоток рабочего / над темью / тучных стад, / а дальше / неразборчиво, / лишь с. – / «город-сад». *М929 (376)*; Квартира тиха, как бумага – Пустая, без всяких затей, – И с., как булькает влага По трубам внутри батарей. *ОМ933 (197.2)*; Но в этой бездне шепотов и звонков Встаёт один, все победивший звук. Так вокруг него непоправимо тихо, Что с., как в лесу растет трава, Как по земле идет с котомкой лихо... *Ахм936-60 (190.1)*; И только могильщики лихо Работают. Дело не ждет! И тихо, так, господи, тихо, Что с., как время идет. *Ахм940 (195.3)*; Вы ложились на дороге И у взрытой колеи Спрашивали о подмоге И не с. ль, где свои. *П941 (II,43)*; Играющая экосез, Весенний воздух вторит гулко Всему, что попадает в лес. И с., может быть, верст на пять, Сквозь молчаливый строй берез, Как в оттепель с деревьев запит И ночью сводит их мороз. *П950-е (II,584)*; [*Слышно издали:*] Лаской страшишь, оскорбляешь мольбой, Входишь без стука. Все наслаждением будет с тобой – Даже разлука. *Ахм961 (228.2)*

СЛЫШНЫЙ Уж в вышине недостижимой Сияет двигателя медь... Там, еле с. и незримый, Пропеллер продолжает петь... *АБ910-11 (III,33)*; Смуглый отрок бродил по аллеям, У озерных грустил берегов, И столетие мы леем Еле с. шелест шагов. *Ахм911 (24.2)*; А сердцу стало страшно биться. Такая в нем теперь тоска... И в косах спутанных таятся Чуть с. запах табака. *Ахм912 (74.1)*; Ей покоренный юноша ей смотрит вслед И хочет самому чуть с. дать ответ: «Панна! В моих желаньях нет обмана!» *Хл[912-13] (237)*; Но ни на что не променяем пышный Гранитный город славы и беды, Широких рек сияющие льды, Бессолнечные, мрачные сады И голос Музы еле с.. *Ахм915 (92.2)*; Штык свётил, плакали куранты, И те же барыни и франты Летели здесь на острова, И так же конь чуть слышным смехом Коню навстречу отвечал, И черный уст, мешаясь с мехом, Глаза и губы шекотал... *АБ919 (III,329.1)*; Ломовым ей дышло В грудь – навев чуть с.. Она Ветру: «Слышишь?» – Ничего не слышу! *Ц6920 (III,247)*; Еле-еле лебезит Утренняя зыбь. Каждый еле с. шелест, Чем он мельче и дряблей, Отдается дрожью в теле Кораблей. *П926-27 (I,320)*

СЛЮБИВШИСЬ [*прост.*] Здесь, меж вами: домами, деньгами, дымами, Дамами, Думами, Не с. с вами, не сбившись с вами, Неким – Шуманом пронося под полой весну: Выше! из виду! *Ц6923 (II,163.1)*

СЛЮБИТЬСЯ [*прост.*] Волокиты мосты – волокиту Собирают в дорожный погон. И, братаясь, раскат со раскатом, Башни слюбятся сердцу на том, Что, балакирем склябсь над благом, Разболтает пустой часосом. *П914 (I,507)*

СЛЮДА Черепки в огне червонца. Дед – как в жамковой слюде, И играет зайчик солнца В рыжеватой бороде. *Ес915 (I,171)*; Оконце и зерна лиловой слюды В свинцовых ободьях. – «Смотря по погоде. А впрочем... А впрочем, соснем на свободе. А впрочем – на бочку! Цирюльник, воды!» *П919 (I,181)*; И властную руку, в небесных морях Простертую – через простор пурпуровый – Чрез версты и версты к челну гусярову. И вот уж – прыжками морская с., Вот-вот уж носами сшибутся суда... *Ц6920 (III,247)*; – Сдайся! – Еще ни один не спасся От настагающего без рук: Через дыкание... (Перси взмыли, Веки не видят, вокруг уст – слюда...) Как прозорливица – Самуила Выморочу – и вернусь одна: *Ц6923 (II,178)*; Поселок дачный, срубленный в дуброве, Блистал слюдой, переливался льдом, И целым бором ели, свесив брови, Брели на полузанесенный дом. *П925-31 (I,342.2)*; «Намек? Воспоминанье? Все тело под водой Блестит и отливает Зеленою слюдой. (<...>)» *РП Куз927 (289)*; Твердое тело есть мертвое тело: Отяготела. Легче, легче лодок На слюде прибрежий. О, как воздух легок: Реже – реже – реже... *Ц6927 (III,138)*; От шагов и волн капота И распросов – ни следа. В зарешеченном работой Своде воздуха – с.. *П936 (II,9)*; Брызжет в зеркальцах дорога – Утомленные следы Постоят еще немного Без покрова, без слюды... Колесо брызжит отлого – Улеглось – и полбеды! *ОМ937 (230.2), ср. (415.1)*; Подкопытные наперстки, Бега кровного следы, Раздают не по разверстке На столетья,

без слюды... *ОМ937 (414.2), ср. (415.1)*; – Пойдемте со всеми, поклонимся чуду, – Сказали они, запахнув кожану. // От шарканья по снегу сделалось жарко. По яркой поляне листья слюды Вели за хибарку босые следы. На эти следы, как на пламя огарка, Ворчали овчарки при свете звезды. *П947 (III,530)*

[-СЛЮДА] см. СЕРЕБРО-СУСАЛЬ-СЛЮДА

СЛЮДИНКА [разг.] Слепого полдня желатин, И желтые очки промоин, И тонкие слюдинки льдин, И кочки с черной бахромою. *П931 (I,399)*

СЛЮДЯНОЙ И военной грозой потемнел Нижний слой помраченных небес, Шестируких летающих тел С. перепончатый лес. *ОМ922 (144.1), 900-е (431.2)*; Чистота свежесмытых листьев Блещет живописью на стекле. Точно зелень земного убора Слюдяное большое окно, Чрез которое хор из собора Временами мне слышать дано. *П956 (II,560)*

СЛЮНА Скачет хан на бела батыря, С губ бежит с. капучая. И не меч Евпатий вытянул, А свеча в руках затеплилась. *Ес912 (I,307)*; Сонная с. / медленным ядом / синее меж редких зубов. *Куз917 (207.2)*; Напрасно твоя коса / золотом мреет, / розою щеки млеют / и забыла гвоздика свои лепестки / на выгибе девьих уст, – / гибель, / костный хруст, / пакостной мякоти чавканье, / (ненавистный, думаешь, брак?) / сопенье, хрип и храп, / пенной вонь слюны, / зубов щелк, / и гибель, гибель, гибель / волочет тебе враг! *ib.*; Тени стянют трепетом tetanus, И медвянок запылит столбняк. Вот и ливень. Блеск водобоязни, Вихрь, обрывки бешеной слюны. Но откуда? С тучи, с поля, с Клязьмы Или с сардонической сосны? *П917 (I,136)*; Души бросаем бомбами, Сеем пурговый свист. Что нам с. иконная В наши ворота в высь? *Ес918 (II,71)*; И ежели в руке желез нет – Иди к цепному псу, Целуй его слюну. Целуй врага, пока он не исчезнет. *Хл920,21 (281)*; Огня – ночного властелина – вой; Клещи до пламени малиновые; В котлах чугунных кипятков Слюною кровавою клокочет; Он дерево нечаянно зажег, Оно шипит и вспыхнуть хочет! *Хл921 (161)*; Да, – ибо рать Господня. Медновскипающие табуны – В благовест мы – как в битву! Какое дело нам до той слюны, Названной здесь молитвой?! *Цв921 (II,76)*; Лишь первая фабрика взвила дым – / враждой к вам / в рабочих / вспыхнули души. / Слюной ли речей пожары вражды / на конференции / нынче / затушим?! *М922 (104)*; На масляной... Это не в море, это не блин, – Это же солнышко Закатилось сквозь вас с слюной. Вы здесь просто море, А не масленичный гость. *Хл922 (363)*; Христом просят, Слюной прыщут. Тот по-пёсьи, Тот по-крысьи. *Цв922 (III,315)*; Подрок, поплевывает слюну. Трубочка горит, не сторае. «Джон, на пари, пойдешь на луну?» Ол райт! *М925 (223)*; «Желаю, / чтоб был / мир / огромной / замочной скважиной. / Чтоб, в скважину / в эту / влезши на треть, / слюну / подбирая еле, / смотреть / без конца, / без края смотреть – / в чужие / дела и постели». *РП Ирон. М928 (345)*; Толпу и тумбы опрокинь, И желоба в слюне и пене, И неба ровную синь, И облаков пустые тени. *П931 (I,399)*; Взяли пули и взяли ружья, Взяли руды и взяли дружбы... Но покамест во рту с. Вся страна вооружена! *Цв939 (II,359)*

СЛЮНИ Улица провалилась, как нос сифилитика. / Река – сладострастье, растекающееся в с. / Отбросив белье до последнего листика, / сады похабно развалились в июне. *М914 (34)*; Ветер бешеной погоды. Вьется шелковый лоскут. И у Волги у голодной С. голода текут. Волга воеет. Волга скачет Без лица и без конца. В буревой волне маячит Ляля буйного донца. *Хл921,22 (360)*

СЛЮНИТЬ И с того ль, что там Всякий сволок был, Кто всерьез рыдал, А кто глаза слюнил. *Ес924 (III,145)*

СЛЮНКА На угодничков плюет, давит мух, Черных сродничков своих славит вслух. – Распотешь себя, душа, распотешь! – Над лампадочкой святой клонит плешь. // – С., с. моя, верный плевок! Ты в лампадочке моей – поплавок. Я недаром старичок-колдунок: Не царевичев ли вижу челнок? *РП Цв920 (III,190)*; Нет, не пчелки розанам Ведут дозор. То с печатью грозною У слюнки – спор. *Цв920 (III,247)*; «Мой он, мед несмешанный!» – Шалишь, дружок! Свистит с. грешная, Кипит ожог. *Цв920 (III,247)*

СЛЮНОЧКА [стилиз.] «Вспомни час полуночный!» – Полдневный жар! «Теку в каждой слюночке!» – Что вздох – то дар! «Раскрой половиночки!» – Шепни во сне! *РП Цв920 (III,247)*; Райской слюночкой Между прочих рек Сльву, – вьюношам Слаще, бают, нет. *Цв922 (III,270)*

СЛЮНЯВИТЬ [разг.] Ваше имя / в платочки расоплено, / ваше слово / слюнявит Собинов / и выводит / под березкой дохлой – / «Ни слова, / о дру-уг мой, / ни вздо-о-о-о-ха». [посв. памяти С.А. Есенина] *М926 (238)*

СЛЮНЯВЫЙ [разг.] А там мой отец, ровно скотец, На материнскую грудь Разекает свой ртец, Ейную грудку сосет мальчик с. *РП Хл921 (296)*

СЛЮНЯВЯ [разг.] Разыгрались злы татаровья, Кровь полониками черпают. // Впереди сам хан на выпячи, На коне сидит улыбисто И жует, с. бороду, Кус подохлой кобылятины. *Ес912 (I,303)*; За хлеб, за овес, за картошку Мужик залучил граммфон, – С. козлиную ножку, Танго себе слушает он. *Ес925 (III,204)*

СЛЯКОТЬ [тж разг. презр. о ничтожном, презренном человеке, о таких людях] Над черной слякотью дороги Не поднимается туман. Везут, покряхтывая, дроги Мой полинялый балаган. *АБ906 (II,123)*; О, род людской! Ты был как мякоть, В которой созрели иные семена! Чертя подошвой грозной с., Плывуч восстанием на тя иные племена! *Хл909 (189)*; Февраль. Достать чернил и плакать! Писать о феврале навзрыд, Пока грохочущая с. Весною черною горит. *П912,28 (I,47.1)*; Я вижу, Христос из иконы бежал, / хитона оветренный край / целовала, плача, с. / Кричу кирпичу, / слов иступленных вонзаю кинжал / в неба распухшего мякоть: *М913 (29.2)*; На улице – дождик и с., Не знаешь, о чем горевать. И скучно, и хочется плакать, И некуда силы девать. *АБ915 (III,155)*; Дегтем и доками пахнет ненастье И огурцами – баркасов кора. С мартовской тучи летят паруса Наоткось, мокрыми хлопьями в с., Тают в каналах балтийского шлака, Тлеют по черным следам колеса. *П915 (I,69.1)*; Мне кажется, бьется о сруб Та песня железною цепью, И каплет со стали тоска. И ночь растекается в с., И ею следят с цветника До самых закрайних пахот. *П915 (I,87)*; Насколько терпелось канавам и скагам, Покамест чекан принимала руда, Удар за ударом, трудясь до упаду, Дукаты из слякоти била вода. *П916,28 (I,93)*; Монетный двор дождя. Мне надо его видеть – с железного ската Стекая гербом по каретной коре, Из слякоти ливень чеканит дукаты И лепит копейки на медном дворе. [стих.-вар.] *П917 (I,475)*; Как начнут меня колеса – В с., в хлип, Как из глотки безголосой Хлынет кипь – Хрип, кончающийся за морем, *Цв921 (II,78.1)*; Вода лизнула холодом ногу. Откуда вода? Почему много? Сам наплакал. Плакса. С.. Неправда – столько нельзя наплакать. *М923 (417)*; Ленинизм идет / все далее / и более / вишь / учениками / Ильичевой выверки. / Кровью / вписан / героизм подполья / в пыль / и в с. / бесконечной Володимирки. *М924 (480)*; Плюнем в лицо / той белой слякоти, /

сносюкающей / о зверствах Чека! / Смотрите, / как здесь, / связавши за локти, / рабочих насмерть / секли по щекам. / Зверела реакция. М924 (482); Густая с. клейковиной Полощет улиц колею: К виновному прилип невинный, И день, и дождь, и даль в клею. П925 (I,267); Светает в семь, а снег, как нахло, рыж. И люблю ж, верно, крякать уткой в жиже И падать в с., под кропила крыш! П925-31 (I,340); И моря и грузов, и кладь Летящие пряди. О буря брошюр и листовок! О с.! О темень! О зовы Сирен, и замки и засовы В начале шестого. От тюрем – к брошюрам и бурям. П926-27 (I,309); Хотя еще октябрь, за дряблой дрожью ветел Уже набрякли сумерки хандрюю ноября. Виной ли манифест, иль дождик разохотил, – Саперы месят с., и гуляют егеря. П926-27 (I,310); Все живое беззаконье, Вся душевная бурда Из зачатий и агоний В снеге, слякоти и звоне Перед ним, как на ладони, Ныне так же, как тогда. П926-27 (I,330); Не приравняю / всю / поэтическую слякоть, / любую / из лучших поэтических слав, / не приравняю / к простому / газетному факту, / если / так / ему / рукоплещет Ярославль. М927 (294); Но с. месит из лучей Весну и сонный стук каменье, И птички крики мнет ручей, Как лепят пальцами пельмени. П931 (I,399); «(…) С нас спрашивают, как с волшебников, А разве служащие – боги?» «Да, боги, боги, с. клейкая, Да, либо боги, либо плесень. Не пользуйся своей лазейкою, Не пой мне больше старых песен. (….)» РП П943 (II,54)

СЛЯКОТЯ [прост.] По всем законам перспективы За придорожные поля Бегут мощеные извивы, Не с. и не пыля. П957 (II,101)

СМ. [сокр.: смотри] См. стих. «Эфиопы и бревно» Вл. Соловьева. [примеч. автора] АБ901 (I,479.2); Чехи подходили к немцам и плевали. (См. мартовские газеты 1939 г.) Энерф. Цв939 (II,359)

СМАЗАН Как ванны ждять, как манны ждять, Вскипел – никто не пьет! // Один: – Да нам и Лазаря Не спеть, коли кишки Не смазаны! Обязаны – Все! Ваши котелки! Цв928,29-38 (III,167)

СМАЗАТЬ Я сразу смазал карту будня, / плеснувши краску из стакана; / я показал на блюде студня / косые скулы океана. М913 (27.1)

СМАЗНОЙ [устар.] [З а н г е з и:] А вы, сапогоokie девы, Шагающие смазными сапогами ночей По небу моей песни, Бросьте и сейте деньги ваших глаз По большим дорогам! РП Хл920-22 (487)

СМАЗЧИК После России, где меньше он Был, чем последний с. – Равным в ряду – всех из ряда вон Равенства – выходящих. // В гор ряду, в зорь ряду, в гнезд ряду, Орльих, по всем утесам. На пятьдесят, хоть, восьмом году – Стал рядовым, был способ! [посв. памяти М.А. Волошина] Цв932 (II,304)

СМАКУЯ Окончилась бойня. / Веселье клокочет. / С. детали, разлезлись шажком. / Лишь на Кремле / поэтовы ключья / сияли по ветру красным флажком. М923 (445)

СМАЛЕЦ Вот оне, слойки! Сдвинься, стройся! // Вот они, смальцы! Щерься, скалься! // Ни крупинки не припрятавши – Шагом, шагом мимо ратуши! РП Цв925 (III,70)

СМАНЕННЫЙ Как – «краше сказок няниных Страна: что в рай – что в Пермь...» Казаки женок сманенных Проигрывали в зернь. Цв930 (III,185)

СМАНИВАТЬ Росла, правильная, Цвела, пламенная. Зачем спаивали? Зачем сманивали? Цв922 (III,295)

СМАНИТЬ «Прибежал я поведать жене молодой, Чтобы мужа она хоронила, Что его-де русалка порою ночной Приласкала и в воду сманила...» РП АБ899 (I,417); Не торопись, побудь еще в обманах мая, Пока дрожащих ног покатошь, увлекая, К скамейке прошлого на отдых не сманит – Наш юных не берет заржавленный магнит... [посв. сыну (В.И. Кривичу)] Анн900-е (184)

СМАРАГД [устар.]; то же, что изумруд] Из сада, с качелей, с бухты-баракхты Вбегае ветка в трюмо! Огромная, близкая, с каплей смарагда На кончике кисти прямой. П917 (I,116); О свежесть, о капля смарагда В упившихся ливнем кистях, О сонный начес беспорядка, О дивный, божий пустяк! П917 (I,206); О, Птоломея Филадельфа фарос, Фантазии факелоносный знак, Что тучный знак Из златолаковых смарагдов моря Возносится аврорной пыли парус И мечет луч, с мечами неба споря. Куз921 (253); Светила и преисподни Дитя: виноград! С.! Твой каждый листок – Господня Величия – транспарант. Цв935 (II,333.1)

СМАРАГДНЫЙ [устар.; вар. к СМАРАГДОВЫЙ] Занерендил ирис Неми, Смарагдным градом прянет рай, Но о надежде, не измене, Зелено-серый серп, играй. Куз920 (220)

СМАРАГДОВЫЙ [устар.; прил. к СМАРАГД] Конь брезгует Гадам, Ты брезгуешь гласом Победным. – Тяжелым смарагдовым маслом Стекает кровиться. Дракон спит. На всю свою жизнь Сыт. Цв921 (II,37)

СМАРГИВАТЬ Стало ведомо: в ту ночь Мая двадцать пятаю // Семью тысячами – жив Бог! глядел-не смаргивал! – Бита на голову их Девятая Армия. Цв928,29-38 (III,172)

СМАРГИВАЯ Плыла черепица, и полдень смотрел, Не с., на кровли. А в Марбурге Кто, громко свища, мастерил самострел, Кто молча готовился к Троицкой ярмарке. П916,28 (I,106)

СМАСТЕРИТЬ Из дерева простого Я мастерил челнок, И ничего иного Я выдумать не мог. ОМ915 (369.2)

СМАХИВАТЬ [удалять с поверхности что-л.] Так ножи вострап о камень, Так опилки метлами Смахивают. Под руками – Меховое, мокрое. // Где ж вы, двойни: Сушь мужская, мощь? Под ладонью – Слезы, а не дождь! Цв924 (III,48)

СМАХИВАТЬ [разг.; быть похожим на что-л.] [С т а р а я к р ы с а:] Так-таки и зудит! Что-то – будто бы – точно – вид Этой местности мне знаком. Чем-то лагода на закром // Смахивает... РП Цв925 (III,77)

СМАХНУВ [см. тж СМАХНУВШИ] Скажи, что сон! Что ночь, а за ночью – утро, // Эк – спресс и Рим! Гренада? Сама не знаю, Смахнув перин Монбланы и Гималаи. Цв924 (III,40)

СМАХНУВШИ [разг.; вар. к СМАХНУВ] С. / слезы / рукавом, / взревел усастый нянь: / – В кого? / Да говори ты нарапашку! – / «В Керенского...» / – В какого? / В Сашку? – / И от признания / такого / лицо / расплылось / Милюкова. Ирон. М927 (530)

СМАХНУТЬ Со страхом переступили мы / порог низкой землянки угольщика; / хозяин со шрамом на лбу / растолкал грязных в коросте ребят / с большими глазами / и, поставив обрубок перед тобою, / смахнул передником пыль / и, хлопнув рукою, сказал: / «Не съест ли лепешек господин?» Куз905 (75); Месяц с ветром-невидимкой: Ведьма с филином в прижимку! Ведьма с филином в обнимку! Месяц – слезку смахнул, Тот – березкой тряхнул... Цв920 (III,227); Париж, / тебе ль, / столице столетий, / к лицу / эмигрантская нудь? / Смахни / за уши / эмигрантские сплетни. / Провинция! – / не продохнуть. М925 (165)

СМАЧНЫЙ [разг.] «Дома», «дома», «дома», «дома», Вот Москву когда возьмем... Дона, Дона, Дона, Дона Кисель, с. черномозем. Цв928 (III,145)

СМЕВШИЙ Вот – на груди горячих камней Распростерга не смевавшая пасть... Грудь раскрыта – и бродит меж темных бровей Набежавшая страсть... АБ904 (II,151)

СМЕЖАВШИЙ [книжн.] Орут невежи. По выбоинам стынет мутный квас. Как едется в такую рань приезжей, С самой посадки не смежавшей глаз? П925-31 (I,340)

СМЕЖАТЬ [книжн.] Осенний вечер так печален; Смежает очи тающий закат... Леса в безмолвии холодном спят Над тусклым золотом прогалин. АБ898 (I,396.2)

СМЕЖАТЬСЯ [книжн.] Глаза смежаются, И как я их прищурю, То вижу вьзвь Из сказочной поры: Кот лапой мне Показывает дулю, А мать – как ведьма С киевской горы. Ес924 (II,234)

СМЕЖАЯ [книжн.] Там стану я блаженною навеки И, раскаленные с. веки, Там снова обрету я слезный дар. Ахм924 (I,174.1)

СМЕЖЕН [книжн.] Как правая и левая рука, Твоя душа моей душе близка. // Мы смежены, блаженно и тепло, Как правое и левое крыло. Цв918 (I,412.1)

СМЕЖЕНИЕ [книжн.] То, что в мире смертью Названо – паденье в твердь. // Но узришь! То, что в мире – век С. – рождение в свет. // Из днесь – В навек. Цв923 (II,137.2)

СМЕЖЁННЫЙ [книжн.] Болото – глубокая впадина Огромного ока земли. Он плакал так долго, Что в слезах изошло его око И чахлой травой поросло. Но сквозь травы и злаки И белый пух смежённных ресниц – Пробегаёт зеленая искра, Чтобы снова погаснуть в болоте. АБ905 (II,19); Как там, в рыдающие звуки Вступала майская гроза... Пугливые сближались руки, И жгли смеженные глаза... АБ914 (III,217); Смеженные вежды И черный – промежду – Свет. Не глядя, а режа По брэнной и нежной Доске – вскачь Всё выше и выше, Не слыша Палач – хрипа, Палач – хруста Костей. – Стой! Жилы не могут! Копоть Режет живую плоть! Господь, ко мне!.. // То на одной струне Эгюд Паганини. Цв920 (I,574.1); Свинцовые веки Смежила – не выдать! Свинцовые веки Смеженные – видят: В сей нищенской жизни – Лишь час величавый! Из серого камня – гляди! – твоя слава. Цв921 (II,53.1)

СМЕЖИВ [книжн.] Стало быть, жив? Веки с., Дышишь, зовут – Слышишь? [посв. С.Я. Эфрону] Цв921 (II,45); Любить – блажь и беда! Туда – в хладную синь! // Когда б в веры века Нам встать! Руки с.! (Река – телу легка, И спать – лучше, чем жить!) Цв923 (II,229.2); Кого позвать мне? С кем мне поделиться Той грустной радостью, что я остался жив? Здесь даже мельница – бревенчатая птица С крылом единственным – стоит, глаза с.. Ес924 (II,168)

СМЕЖИТЬ [книжн.] Всё, что в сердце, смежило ресницы, Но, едва я заслышу: «Лети», – Полечу я с восторгами птицы, Оставляющей перья в пути... АБ903 (I,532.2); Его труба всегда светла. // И, опустивший меч на струи, Он не смежит упорный взор. Он стережет все поцелуи, Паденья, клятвы и позор. АБ907 (II,215); В хмельной и злой своей темнице Заночевало, сердце, ты, И тихие твои ресницы Смежили снежные цветы. АБ907 (II,282); Но мне милей всего ночь долгую томиться, Когда известная известную страницу Покроет, сон нейдет с. мой ресницы И глаз все видит Вас; Куз907 (45.2); Ты смежил больные вежды, Ты не ждешь – она вошла. Вот она – с хрустальным звоном Преисполнила надежды, Светлым кругом обвела. АБ914 (III,272); О, для тебя лишь счастье наше И дружба верная моя. // И если смерть по божьей воле Смежит глаза твои рукой, Клянусь, что тенью в чистом поле Пойду за смертью и тобой. Ес916 (I,215); А всё же время меня обманет И сон – придет. // И лягу тихо, смежу ресницы, Смежу ресницы. И лягу тихо, и будут сниться Деревья и птицы. Цв917 (I,343.1); Страстный стон, смертный стон, А над стонами – сон. Всем престолом – престол, Всем законом – закон. // Где пустырь – поле ржи, Реки с синей водой... Только веки смежи, Человек молодой! Цв918 (I,394.2); Свинцовые веки Смежила – не выдать! Свинцовые веки Смеженные – видят: // В сей нищенской жизни – Лишь час величавый! Цв921 (II,53.1); Воздух душен, вода свежа. Где-то каждый из нас раджа. (В смерти...) С миром глаза смежи... // – Этой Индии мы – раджи! Цв925 (III,77)

СМЕЖИТЬСЯ [книжн.] Там жили все мои надежды, Там мне пылал огонь земной, Но душу осенил покой, – Смежились дремлющие вежды. АБ900 (I,460.2); Я помню час глухой, бессонной ночи, Прошли года, а память все сильна. Царила тьма, но не смежились очи, И мыслил ум, и сердцу – не до сна. АБ901 (I,104); Наложницы смежилась грудь, И полночи обогнут профиль, Кольшется, коснеет ругь Туманных станов, кранов, кровель. П913 (I,438); И не оттого что дружно Веки вдруг смежались – труден Почерк, – да к тому – стихи! // Нет, дружочек! – Это проще, Это пуше, чем досада: // Мне тебя уже не надо [посв. Ю.А. Завадскому] Цв918 (I,455.2)

СМЕЖНОСТЬ Думалось: будут легки Дни – и бестрепетна с. Рук. – Взмахом руки, Друг, остановимте нежность. Цв922 (II,133)

СМЕЖНЫЙ Ни рук, ни ног. Всей костью и всем упором: Жив только бок, О с. теснюсь которым. // Вся жизнь – в боку! Он – ухо и он же – эхо. Цв924 (III,40); Небо? – да как – не было! Лишь Смежных могил прутьяца. То ль от стыда в землю глядишь? Или же стыд – тупишься? Цв928 (III,145); С заставы дул ветер, и снег, Как на рубежах у Варшавы, Садился на брови и мех Снежинками смежной державы. П931 (I,417)

СМЕЙЕВО [нов.] Смейёво, смейёво, Усмей, осмей, смешики, смешики, Смеюнчики, смеюнчики. О, рассмейтесь, смехачи! Хл[908-09] (54.1)

СМЕКАТЬ [разг.] «(...) И будешь ты Не Царский сын: Морской король. Аминь. Не спи – встряхнись! Учись у птиц! Смекай наш писк, Смекай наш свист! Не звон монист – Змеиный шип! Держись! С змеищей вперегиб Не стой в ночи! Шелками шит, змеей защит Твой вороток! Не спи, крепись! Встряхнись! Смекай наш свист!» РП Цв920 (III,247); А на што мне креститися? Все Христы-то где ж? – Вышедши. // На плет-паутиночку Крестись без запиночки! Смекай, мол, детинушка, Своя здесь святынюшка. Цв922 (III,270); – Смекай, румяниста, Всех кровинок – триста. // Держи, бережлива, Одну на разживу: // Чтоб той реченькой да вспять Было нам с чего начать. // Замок да печать. РП Цв922 (III,295); Свищи, вьюга! Смекай, слепость: Краса с другом – Одна крепость! // Хлещи, стужа! Терпи, кротость! Жена с мужем – Одна пропасть! Цв922 (III,327); Ваша власть, ребята, – бывшая. Наша – вставшая, добывшая! – Крепостная, потогонная. – Распашная, беспогонная. // Смекай, всё твои пути! Только поле перейти! НАР Цв928,29-38 (III,158)

СМЕКНУТЬ [*разг.*] – Всё по рошицам твои, Царь, попы! // – Ошалели, сволочь, черная кость! – Кость-то белую твою с мясом врозь Разведем – тогда смежнешь, старина: Кость-то разная, а кровь-то – одна! *РП Цв920 (III,267)*; Понесло дураков! Это надо ведь выдумать: В баню! Переждать бы смекнули. Добро, коли баня цела. Сунься за дверь – содом. Небо гонится с визгом кабаньим За сдуревшей землей. Топот, ад, голошенье котла. *П925-26 (I,301)*

СМЕЛ А что было у нас на земле, Чем вознесся орел наш двуглавый, В темных лаврах гигант на скале, – Завтра станет ребячьей забавой. // Уж на что был он грозен и с., Да скакун его бешеный выдал, Царь змеи раздавить не сумел, И прижатая стала наш идол. *Анн900-е (186)*; Надежен парус, крепки снасти, А кормщик – опытен и с., И не в моей ли ныне власти Достичь всего, чего хотел? *Куз910 (93)*; Ты смела! Так еще будь бесстрашней! Я – не муж, не жених твой, не друг! Так вонзай же, мой ангел вчерашний, В сердце узкий французский каблук! *АБ911 (III,31)*; О юность красная, смела твоя беспечность, Но память зеркала хранит, И в них увидишь ты минутной, хрупкой вечность И размагниченным магнит. *Куз911 (102.2)*; Юношей сердца смелей Отчизны полей королей! Кумирами грозными, белыми, Ведайте, смелы мы! Мы крепнем дерзко и мужаем Под тяжким бедствий урожаем. *Хл911-12 (212)*; Так, в прже таинственной с счастьем и бедами, Прекрасны, смелы и неведомы, Юношей двое явились однажды, С смелыми лицами, взорами жажды. Наутро пришли они, мокрые, в росах, В руке был у каждого липовый посох. То вестники блага – подумал бы каждый. Смелы, зорки, расторопны, В русые кудрей покрытые копны, К труду привычны и охотники, Они просились в работники. *Хл913 (250)*; Перед другим же, подбоченья, Смелы, бойки, как новый пенязь, Играя смело прибаутками И смело-радостными шутками, Стояли весело толпой, На смех и дерзость не скупой. *ib.*; Светлый взор наш с. и светел И во зле. – Кто из вас его не встретил На земле? *Цв913 (I,183.2)*; «За мною взвод!» – И по лону вод Идут серые люди, Смелы в простуде. Это кто вырастил серого мамонта грудью? *Хл915 (96)*; Но смерч улыбок пролетел лишь, Когтями криков хохоча, Тогда я видел палача И озирал ночную, с., тишь. И вас я вызвал, смелюлих, Вернул утопленниц из рек. *Хл915 (99.1)*; И еще тебе скажу я: – Все равно – канун! – Этот рот до поцелуя Твоего был юн. // Взгляд – до взгляда – с. и светел, Сердце – лет пяти... Счастливы, кто тебя не встретил На своем пути. [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв915 (I,226)*; Что сравнится с женскою силой? Как она безумно смела! Мир, как дом, сняла, заселила, Корабли за собой сожгла. *П916 (I,249.1)*; Мне ли прок в тесьме, Мне ли в платьице. Человек, ты с.? Так заплатишься! *П918 (I,531)*; Когда вы бродили по саду, Вы были смелы и прекрасны. Как будто увядает день его, Береза шуметь не могла. И вы ученица Тургенева! *Хл918 (108.2)*; Из знамен и из полотен, Что качались впереди, Смех, красиво беззаботен, С осьминогом на груди, Выбегает, с.и рьян, – Жрец проделок и буян. *Хл919,21 (263)*; И в дерзко брошенной овчине Проходишь ты, буен и с., Чтобы зажечь костер почина Земного быта перемен. *Хл920,21 (281)*; Берегитесь, люди, Некалёных стрел! Ветр с кудрями-грудью, Как любовник, с.. *Цв920 (III,197)*; Любовь, о подружка тела, Ты жаворонком взлетела, И благостна, и смела, Что Божеская стрела. *Куз922 (250.1)*; Для тебя я, Русь, Эти сказы спел, Потому что был И правдив и с.. Был мастак слагать Эти притчины, Не боясь ничьей Зуботычины. *Ес924 (III,145)*; Каждый из них Сидел За то, что был горд И с., Что в гневной своей Тщете К рыдающим в нищете Большую любовь Имел. *Ес924 (III,170)*; Отец нежданный стороной Заводит речь о том, о сем: Да сколько лет, да как живем, Да есть ли свой у вас портной... То Генрих Манн, То Томас Манн, А сам рукой тебе в карман... // Папаша, папа, эй-эй-эй! Не по-отцовски вы смелы... Но тот, к кому вы так милы, Видавший виды воробей. *Куз927 (306.2)*; О, как она была смела, Когда едва из-под крыла Любимой матери, шутя, Свой детский смех мне отдала, Без прекословий и помех Свой детский мир и детский смех, Обид не знавшее дитя, Свои заботы и дела. *П931 (I,414)*; За то, что некогда, юн и с., Не дал мне заживо сгнить меж тел Бездушных, замертво пасть меж стен – Не дам тебе – умереть совсем! [обращ. к Н.П. Гронскому] *Цв935 (II,326.1)*

[-СМЕЛ] см. ВЛЮБЛЁННО-СМЕЛ

СМЕЛЕЕ [*см. тж. СМЕЛЕЙ*] О, смелее... Кошмар позади, Его страшное царство прошло; Вещих птиц на груди и в груди Отшумело до завтра крыло... *Анн900-е (70.2)*; И друзья мои сказали: «Мы кольцо везде искали, Возле моря на песке И меж сосен на лужке». И, догнав меня в аллее, Тот, кто был других с., Уговаривал меня Подождать до склона дня. *Ахм917 (151.1)*; И дева красная, открыв подол, Кричит: «Стреляй в живот! С. прямо в пуп!» *РП Хл919 (114.2)*; Не надо думать о возврате Тому, кто раз ступил сюда. // С., милая подруга! Устала? на пригорке сядь! Ведет причудливо и туго К блаженным роцам благодать. *Куз921 (272.1)*; На том свете Я принимаю от трех до шести. Иди с.: Боятся дети, А мы уж юности – «прости». *РП Хл921 (317)*; [Золотые чирикали птицы На колосе золота.] С., не робь! Зелен[ые] улиц[ы] камен[ых] зда[ний], Полк узеньких улиц. Я исхлестан камнями! *Хл921,22 (352.1)*; Художник, береги и охраняй бойца: Лес человечества за ним поет, густея, Само грядущее – дружина мудреца И слушает его все чаще, все с.. *ОМ937 (311)*

СМЕЛЕЙ [*вар. к СМЕЛЕЕ*] В этом блеске великое чувствуется, Но великое я пережил... И теперь лишь, как тени вечерние Начинают ложиться с., Возникают на миг суевернее Вдохновенья обманутых дней... *АБ899 (I,29)*; Туман скрывает берег отдаленный. Ладыя бежит – заметней и с.. Кто на руле – прекрасный и влюбленный – Тебе поет и гладит шелк кудрей? *АБ902 (I,483.2)*; О, почему средь красных книг Опять за лампой не уснуть бы? О золотые времена, Где взор с. и сердце чище! О золотые имена: Гекк Финн, Том Соьер, Принц и Нищий! *Цв909 (I,44)*; Мы – юноши. Мечи наши остро отточены. Раздавайте смело пощечины. Юношей сердца с. Отчизны полей королей! Кумирами грозными, белыми, Ведайте, смелы мы! *Хл911-12 (212)*; Гадай, дитя, по картам ночи, Где твой маяк... Еще с. нам хлынет в очи Неотвратимый мрак. *АБ912 (III,203)*; Мне Вашу дачу указал – Ребенок. // Невольно замедляя шаг – Идти с. как бы не вправо – Я шла, прислушиваясь, как Скрежещет гравий. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Цв914 (I,207)*; Да, таким я и буду с тобой: Не для ласковых слов я выковывал дух, Не для дружб я боролся с судьбой. // Ты и сам был когда-то мрачней и с., По звездам прочитать ты умел, Что грядущие ночи – темней и темней, Что ночам неизвестен предел. *АБ916 (III,156)*; Вот оттепель: блеснет живей Край неба желтизной нивой, И очи панн чертят с. Свой круг ласкательный и льстивый... *АБ919 (III,332.1)*; На том свете я примаю от трех до шести. Иди с., бояться дети, А мы уж юности – прости! По-нашенски напьемся, по-простецки, по-дурачки. *РП Хл920-22 (490)*; Ломите, ломайте. Грабьте и грабьте, Морские лапти! С.! Не робь! *РП Хл921 (317)*; Итак, с высоты груди, С рокового двухолмия в пропасть твоей груди! // (Не своей ли?! – Сумей же! С. же! Нежней же! Чем В вошаную дощечку – не смуглого ль сердца воск?! – Ученическим стилосом знаки врезать... О пусть Ипполитову тайму устами прочтет твоя // Ненасытная Федра... *РП Цв923 (II,173)*; «(...) Но если б был ты в доме, То было б с., И при твоём уме – Пост председателя В волосполкоме. // Тогда б жилило с., Никто б нас

не тянул, И ты б не знал Ненужную усталость, Я б заставляла Прясть Твою жену, А ты, как сын, Покоил нашу старость» *РП Ec924 (II,211)*; И эта дама – «Стой же, черт возьми! Наташа, ты?.. Негаданно, неожиданно?.. // Вот радость! Здравствуй. Просто стыд и срам. Ну, что б черкнуть? Как ехалось? Надолго? Оставь, пустое, взлолку и сам. Толкай с., она у нас заволгла. (...))» *РП П925-31 (I,347.2)*

СМЕЛО Всё впереди, С. иди, Черная двинулась ночь... Нет, не дойдешь, Прежде умрешь... *АБ898 (I,393.2)*; Люблю. Нечертаны святые письма, И с. льется стих покорный... В душе весну будит Ее весна, Но ум сжимает диавол черный. Люблю, сказала сердце, – ум молчит. *АБ899 (I,418.1)*; Не отступай, коль принял бой, Платиться – так за дело, – А если петь – так птицей пой Свободно, звонко, с. [посв. В.П. Хмара-Баршевскому] *Анн900-е (182.2)*; Стой! Ты говоришь, что угнетен рабочий? Постояй: весной я видел смельчака, Рабочего, который с. на смерть Пойдет, и с ним – друзья. И горны замолчат, И останятся работы разом На фабриках. И жирный фабрикант Поклонится рабочим в ноги. *АБ907 (II,334)*; Все твой путь блестящей залой зла, Маргарита, осуждают с.. В чем вина твоя? Грешило тело! Душу ты – невинной берегла. *Цв908 (I,18.1)*; Ни с кем кивком не обменяйся с., В себе тоску о прошлом усыпи. Будь той ему, кем быть я не посмела: Его мечты боязнь не сгуби! Будь той ему, кем быть я не сумела: Люби без мер и до конца любви! *Цв910 (I,59)*; Стенами темных слов, растущими во мраке, Нас, нет, – не разлучить! К замкам найдем ключи И с. подадим таинственные знаки Друг другу мы, когда задремлет всё в ночи. [обращ. к Эллису] *Цв910 (I,66.2)*; Это грезы. Обоим нам ночь дорога, Все преграды рушащая с. Но, проснувшись, мой друг, не гони, как врага. Образ той, что солгать не сумела. *Цв910 (I,82)*; Есть дети – как искры: им пламя сродни. Напрасно их учат: «Ведь жжется, не тронь!» Они своенравны (ведь искры они!) И с. хватают огонь. *Цв910 (I,88)*; Я кумиров твоих не коснулась бы дерзко и с., Ни любимых имен, ни безумно-оплаканых книг. Как больное дитя я тебя б убаюкать сумела В неутешенный миг. *Цв910 (I,121.1)*; Мы – юноши. Мечи наши остро отточены. Раздавайте с. пощечины. Юношей сердца смелей Отчизны полей королей! Кумирами грозными, белыми, Ведайте, смелы мы! *Хл911-12 (212)*; Перед другим же, подбоченясь, Смелы, бойки, как новый пенязь, Играя с. прибаутками И смело-радостными шутками, Стояли весело толпой, На смех и дерзость не скупой. *Хл913 (250)*; Нет, о друзья! Величаво идемте к Войне Великаньше, Что волосы чешет свои от трупья. Воскликнемте с., с., как раньше: «Мамонт наглый, жди копья! Вкушаешь мужчин à la Строганов». *Хл915-19-22 (458.1)*; Раздается звон копыт. // Скачет вадник загорелый, Крепко держит повода. Увезет тебя он с. В чуждальни города. *Ec918 (II,45)*; Надобно с. признаться, Лира! Мы тяготели к великим мира: Мачтам, знаменам, церквам, царям, Бардам, героям, орлам и старцам, *Цв918 (I,419.2)*; Кто с Анной Павловной был связан, – Всяк помянет ее добром (...) Вмещал немало молодежи Ее общественный салон: Иные – в убеждениях схожи, Тот – попросту в нее влюблен, Иной – с конспиративным делом... И всем нужна она была, Все приходили к ней, – и с. Она участие брала Во всех вопросах без изытья, Как и в опасных предприятиях... *АБ919 (III,319)*; И на покорную рояль Властительно ложились руки, Срывая звуки, как цветы, Безумно, дерзостно и с., Как женских тряпок лоскуты С готового отдаться тела... Прядь упала на чело... *АБ919 (III,323)*; Но всё одной – минуты дело: Сын быстро ищет ворота (Уже больница заперта), Он за звонок берется с. И входит... Лестница скрипит... Усталый, грязный от дороги Он по ступенькам вверх бежит *АБ919 (III,332.2)*; Ушли родные. Только сын Склонен над трупом... Как разбойник, Он хочет осторожно снять Кольцо с руки оцепенелой... (Неопытному трудно с. У мертвых пальцы разгибать). *АБ919 (III,334)*; Раньше слепец, сторож овец, С. смотри большим мотыльком, Видающий Млечным Путем. *Хл919 (255)*; Где битвы алое говядо Еще дымилось от расстрела, Идет свобода Неувяда, Поднявши стяг рукою с.. *Хл920,21 (281)*; Юные львы, вы походили на моряка Среди ядер свирепо-свинцовых, Что дыру на котле Паров, улететь готовых, Вместо чугунных втул Локтем своего тела с. заткнул. (...) Вам, юношам, не раз кричавшим «Прочь» мировой сове, Совет: С. вскочите на плечи старших поколений, То, что они сделали, – только ступени. Оттуда видней! *Хл921 (149.1)*; Все существо Закричит: «Аще забуду Тебя?» И тогда (Неожиданно и с.) Преподности Страницы из «Всего Петербурга» Хотя бы за 1913 год – *Куз922 (240.2)*; Быть может, то был общий заговор И дерева и тела. Отвага глаза, вагага вер И рядом – вишневая розга, Терновник для образа несшая с.. *Хл922 (363)*; «Мы с. в бой пойдем / за власть Советов / и как один умрем / в борьбе за это!» / Деникин идет. / Деникина выкинут, / обрушенный пушкой / подымут очаг. *Цум. М924 (500)*; Сыпь, тальянка, звонко, сыпь, тальянка, с.! Вспомнить, что ли, юность, ту, что пролетела? *Ec925 (III,92)*; Пусть лучше этот лунный свет Ко мне струится к изголовью. // Пусть искаженные черты Он обрисовывает с., – Ведь разлюбить не сможешь ты, Как полубить ты не сумела. *Ec925 (III,128)*; За палаткой / мир / лежит угрюм и темен. / Вдруг / ракетой сон / звенит в унынье в это: / «Мы с. в бой пойдем / за власть Советов...» / Ну, и сон приснит вам / полночь-негодаяка! / Только сон ли это? / Слишком громок сон. / Это / комсомольцы / Кемпа «Нит гедайге» / песней / заставляют / плыть в Москву Гудзон. *Цум. М925 (232)*; Сделано большое дело, Это дело сделал я. // Только б не сорваться с круга! В эти дни я сдвинул гору, И теперь, признаюсь с., Я люблю вас, жизнь моя! *РП П926 (I,566)*; Руку платком обмотай и в венценосный шиповник, В самую гущу его целлюлоидных терний С., до хруста ее погрузи. Добудем розу без ножниц. *ОМ930 (162.2)*; Я, к стеклу принакваша стужа... Вот он, бой крепостных часов... Ты не бойся – дом не мечу, – Выходи ко мне с. навстречу – *Гороскоп твоей давно готов... Ахм940-60 (283)*

СМЕЛОЛИКИЙ [нов.] Когтями криков хохоча, Тогда я видел палача И озираю ночную, смел, тишь. И вас я вызвал, смелых, Вернул утопленниц из рек. «Их незабудка громче крика», – Ночному парусу изрек. *Хл915 (99.1)*

СМЕЛО-РАДОСТНЫЙ [нов.] Перед другим же, подбоченясь, Смелы, бойки, как новый пенязь, Играя смело прибаутками И с.-радостными шутками, Стояли весело толпой, На смех и дерзость не скупой. *Хл913 (250)*

СМЕЛОСТЬ [с-м-е-л-о-с-т-ь М928] Сегодня я – Наполеон! / Я полководец и больше. / Сравните: / я и – он! // Он раз чуме приблизился трону, / смелостью смерть поправ, – / я каждый день иду к зачумленным / по тысячам русских Яффа! *Аллоз. М915 (38)*; Там, где мед – там и жало Там, где смерть – там и с. Как встречалось – не знала, А уж так: встрелось – спелось. *Цв918 (I,423.1)*; Быстрым ногам – Крепость и с.! По слободам Век чтобы пелось: // Беглых и босых – бог, Простоволосых – бог, *Цв921 (II,55.2)*; Жива! Жива! Здравствуй! Неверие, с., Желание, робость, Прелесть перворожденной Евы Среди австралийских тростников, Свист уличного мальчишки, И ласточки, ласточки, ласточки. *Куз925 (301.2)*; Товарищ, / чего вы droжите? / В чем / собственно, / дело?! / В аквариум, / что ли, / сажать вас? / Революция требует, / чтобы имелась / с., / с., / и еще раз – / с-м-е-л-о-с-т-ь. *М928 (325)*; На площадке пахнет духами, И драгунский корнет со стихами И с бессмысленной

смертью в груди Позвонит, если смелости хватит... Он мгновенье последнее тратит, Чтобы славить тебя. Гляди: *Ахм940-60 (288)*; СМЕЛОСТЬ *Загл. П941 (II,43)*

СМЕЛЫЙ [*прил.*] И вновь мне будет близко время, Когда, в предчувствии беды, Ума живительное семя Взрастило смелые плоды. На молодых весенних грезех Подстережет меня недуг, Для опочившего на розах Замкнется жизни светлый круг. *АБ900 (I,459.1)*; Я медлил, думая о другом, / а он продолжал, улыбаясь: / «Если тебя это не привлекает, / странник, / здесь есть и другие радости, / которых не бежит смелое и мудрое сердце». *Күз905-08 (75.2)*; Кормщик опытный и с. Не боится тех причуд, Держит руль рукой умелой Там сегодня, завтра тут. // Что ему морей капризы, – Ветер, буря, штиль и гладь? Сердцем Биче, сердцем Лизы Разве трудно управлять? *Күз907 (35.1)*; Я обрел себе Вожатого – Он прекрасен и крылат. // Ты пойдешь стопою смелою, Поведешь на новый бой. Что захочешь – то и сделаю: Неразлучен я с тобой. *Күз908 (54.1)*; Мой милый, будь смелым И будешь со мной. // Я вишеньем белым Качнусь над тобой. *НАР АБ909 (III,177)*; Я не ваш, я беспечной черни Беззаботный и с. брат. И досуги народной вечерни – Ключари мне постылых врат, *П909-20-е (I,612)*; Ты рыцарь, ты с., твой голос ручей, С утеса стремящийся вниз. От глаз моих темных, от дерзких речей К невесте любимой вернись! Я, Эва, как ветер, а ветер – ничей... Я сон твой. О рыцарь, проснись! *НАР Цв909 (I,33)*; «(...) Почему не с тобой он, тот милый, с которым Ты когда-то здесь грезила рядом?» – «К смелым душам, творящим лишь страсти веление Он умчался, в моей не дождавшись прилива. Я в решительный вечер была боязлива, Эти муки – мое испугленье. (...)» *Цв910 (I,89)*; Изловчиться – и в окно, Прямо к морю! // Мы – свободные пираты, Смелым быть – наш первый долг. Ненавистный голос смолк. За лопаты! *Цв910 (I,114.1)*; Ему на шее загорелой Я поправляла талисман, И мне, как он чужой и смелой, Он покорялся, атаман! [о В. Миллере, друге детства] *Цв910 (I,115)*; [И:] Померкли все пути, Исполнены обеты. О, Э! Куда идти? Я жду твои ответы! Слышишь, слышишь, лес умолк Над проснувшейся дубровкой? Мы свершили с. долг, Подвиг гордый и суровый. *РП Хл911-12 (203.3)*; Хоть и много песен сложено, Да ни слову не уважено, Не сочешь похвал той удали, Не оставит смелой доблести. // Вились кудри у Евпатия, В три ряда на плечи падали, *Ес912 (I,304)*; Потом хватает лук и стрелы И мимо просьб, молитв, молений Идет охотник гордый, с. К чете пасущихся оленей. *Хл912 (230)*; А ты письма мои береги, Чтобы нас рассудили потомки, // Чтоб отчетливей и ясней Ты был виден им, мудрый и с., В биографии славной твоей Разве можно оставить пробелы? *Ахм913 (57.2)*; И с. товарищ шиповника, Как камень, блеснул В лукавом слегка разговоре. *Хл913 (84.2)*; Так, в пряже таинственной с счастьем и бедами, Прекрасны, смелы и неведомы, Юношей двое явились однажды, С смелыми лицами, взорами жажды. *Хл913 (250)*; Заключительный вздох! // В небо кинутый флаг – Вызов смелого жеста. Знак вражды и протеста, Восклицательный знак! *Цв913 (I,197.1)*; Косы расстрепаны, страшная, белая, Бегаёт, бегаёт, резвая, смелая [колдунья]. Темная ночь молчаливо пугается, Шалами тучек луна закрывается. *Ес915 (I,169)*; Ветер утих. И утих Вечер утих У тех смелых берез, С милой смолой, Где ветер в очах Серебряных слез. *Хл918 (108.2)*; Лепешки мудрые и вилки, Цветов кудрявая и смелая семья. Прозрачно-белой кривизной Нас отражает самовар, *Хл919 (115)*; Вздор, что Каледин убит и Колчак, что выстрел звучал, Это *Ка* замолчало, *Ка* отступило, рухнуло наземь. Это *Эль* строит морю моря мол, а смерти – смелые мели. *РП Хл920-22 (477)*; Ревнителю двух разных звезд – Так что же делаю – Я, перекидывая мост Рукою смелою?! *Цв920 (I,569)*; Смелыми руками – Вдоль перил витых, Резвыми шажками С лестничек крутых. *Цв920 (III,227)*; Наклонился мальчик за борт, – И зеленое сиянье На лицо ему плеснуло, Словно вспомнил старый Нил. Эта смелая усмешка, Эти розовые губы, Окрыленная походка, И знакомые глаза! *Күз921 (253)*; Люди! Утопим вражду в солнечном свете! В плаще мнимых звезд ходят – я жду – Смелых замыслов дети, Смелых разумов сын. *Хл921 (133.2)*; Но ты видением поэта Прочтешь не в буквах, а в другом, Что в той стране, где власть Советов, Не пишут старым языком. // И, разбирая опыт с., Меня насмешке не предашь, – Лишь потому так неумело Шептал бумаге карандаш. *Ес924 (II,172)*; Любимая! Меня вы не любите. Не знали вы, что в сонмище людском Я был, как лошадь, загнанная в мыле, Пришпоренная смелым ездоком. [обращ. к З.Н. Райх] *Ес924 (II,203)*; – Ложись спокойно, Анна Рэй, И вздора не мели! Знать, не видала ты людей Из северной земли. Там светит всем зеленый свет На небе, на земле, Из-под воды выходит цвет, Как сердце на стебле, И все ясней для смелых душ Замерзшая звезда... А твой ли я жених и муж, Смотри, смотри сюда! – *РП Күз927 (287)*; Ты б слухала и молодеда, Большая, смелая, своя, О человеке у предела От переростка-муравья. *П931 (I,381), ср. (II,139)*; В ту область открытых сердец И шлю я, былого подонок, «Прости» свое, с. борец И неосторожный ребенок. [посв. памяти В.П. Полонского] *П932 (II,141)*; Тени лица восхитительны – Синие, черные, белые. И на груди – удивительны Эти две родинки смелые. В пальцах тепло не мгновенное, Сила лежит фортепьянная, Сила приказа желанная Биться за дело неслепное... [обращ. к Е.Е. Поповой] *ОМ937 (314)*; Со мною были люди смелые. Я знал, что в проволочной чаше Проходы нужные пределаю Для битвы, завтра предстоящей. *П943 (II,57), 940-е (II,547)*

СМЕЛЫЙ [*субст. прил.*] Вы молчите, печальные куклы, Сыновей ваших... я ж не казнил их... // Я, напротив, я очень жалел их, Прочитав в сердобольных газетах, Про себя я молился за смелых, И священник был в ярких газетах. *Анн900-е (203)*; Мы ждем гостей! // Пускай гниют колосья недозрелые! Они придут на нивы пожелтелые, И не носите вам, честные и смелые, Своих голов! *ОМ906 (260)*; Тот, кто не знает, что такое убыль, Тот не боится горечи и смерти. Один лишь с. мимо страха любит, Он посмеется жалкому отливу. Он с гор спустился в щедрую долину. Огнем палимый, небрежет закату! *Күз908-09 (88.1)*; Губы, теперь онемелые, Тихо шепнули: «Не то...» Смерти довериться, смелые, Что вас заставило, что? *Цв908 (I,18.2)*; [Ж р е ц.] О, юноши, крепче держите Их! Помните наши законы: Веревкой к столбу привяжите, И смелым страшны похороны. *РП Хл911-12 (202.4)*; Сокрушила из засады Печенегова свобода Святославовы насады. Он в рубахе голщевой, Опоясанный мечом, Шел пустынной бечевой. Страх для смелых ничо чем! *РП Хл913 (88)*; В меру / и черны и русы, / пряча взгляды, / пряча вкусы, / боком, / тенью, / в стороне, – / пресмыкаются трусы / в славной / смелыми / стране. *М928 (325)*

СМЕЛЫЧАК [*разг.*] Стой! Ты говоришь, что угнетен рабочий? Постой: весной я видел смельчака, Рабочего, который смело на смерть Пойдет, и с ним – друзья. И горны замолчат, И останятся работы разом На фабриках. И жирный фабрикант Поклонится рабочим в ноги. *АБ907 (II,334)*; Три дня висел как назидание Он в вышине глубокой неба. Где смельчака найти, чтоб дань его Безумству снести на землю, где бы? *Хл915 (97)*

СМЕЛЫЧАТЬ [*нов.*] Года прошли. / В старика / шипуна / смельчал Атлантический, / гордый смолоду. / С бортов «Мажестиков» / любая шпана / плюет / в твою / седуосу морду. *М926 (192)*

СМЕНА [*тж* в сочет.: на смену кому-, чему-л.] Вы так ласково тешите ум, Короли, и вальеты, и тройки! // В вашей смене, дразнящей сердца, В вашем быстро мелькающем крапе Счастье дочери, имя отца, Слово чести, поставленной на-пе, В вашем быстро мелькающем крапе, В вашей смене, дразнящей сердца... *Анн900-е* (79.2); Видения былых скорбей Буди, буди – воспоминаям! // Придет на смену этих дней Суровый день и вечер сонный, И будет легче и светлей, Воспоминаям окрыленный. *АБ900* (I,348.1); Будут вёсны в вечной смене И падений гнет. Вихрь, исполненный видений, – Голубиный лёт... *АБ904* (I,319); Чтò мгновенные бессилья? Время – легкий дым... Мы опять расплещем крылья, Снова отлетим! // И опять, в безумной смене Рассекая твердь, Встретим новый вихрь видений, Встретим жизнь и смерть! *ib.*; Я думал о России, которая сменой тундр, тайги, степей Похожа на один божественно звучащий стих, И в это время воздух освободился от цепей И смолк погас и стих. *Хл909* (56.3); И мы живем, верны размерам, И сами войны суть лады. Идет число на смену верам И держит кормчего труды. – И грозная бьется гора Сверкающей радугой пыли. *Хл911-13* (439); Летит, жужжит, торопится волчок! // И, уцепясь за край скользящий, острый, И слушая всегда жужжащий звон, – Не сходим ли с ума мы в смене пестрой Придуманных причин, пространств, времен... // Когда ж конец? Назойливому звуку Не станет сил без отдыха внимать... *АБ912* (III,41); Когда груз лет был меньше стар, Здесь билась Русь и сто татар. С вязанкой жалоб и невзгод. Пришел на смену новый год. *Хл913* (84.3); Рояль умолкнул. Дребезжащий Откуда-то – на смену – звук. Играет музыкальный ящик, Старинный друг, *Цв914* (III,12.2); Просохшая земля! Прижаться к ней, Бессолнечную смену мертвых дней Ясней позабывать и холодней! *Куз916* (169.3); Это гам Шпор и блюдец, и тамбурных дворец, и рам О чугунный перрон. Это сонный разброд Бутербродов с цикорной бурдой и ботфорт. // Это с. бригад по утрам. Это спор Забытья с голосами колес и рессор. Это грохот утрат о возврат. Это звон Перецепок у цели о весь перегон. *П116* (I,249.1); Царский сон оберегая, Затекали колена. Ночь была... И ночь другая Ей пришла на смену. // Так Агарь в своей пустыне Шепчет Измаилу: «Позабыл отец твой милый О прекрасном сыне!» *Цв917* (I,333); Век девятнадцатый, железный, Воистину жестокий век! (<...>) С тобой пришел чуме на смену Неистраения, скука, сплин, Век расширяя лбов о стену Экономических доктрин, *АБ919* (III,304); Ведь месяцы сошли с небес, Запутав очи в черный лес, И, обученные людскому бегу, Там водят молнии телегу И толпами возят людей На смену покорных коней. *РП Хл919,21* (263); Скажи, суровый известняк, На смену кто войне придет? – Сыпняк! *Хл920* (275); Через степени три С. военной зари. Древнему чету и нечету Там покоряется меч и тут. *РП Хл920-22* (491); «Людам – море синее, Мое море – винное. Люди спят на берегу, А я – так всю ночь гребу! // Мое море тихое, И гребу без смены. А зато мне ихние Моря – по колено! (<...>)» *РП Цв920* (III,216); Он – жрец и он веселый малый, Пророк и страстный человек, Но в смене чувства небывалой К одной черте направлен бег. Москва и лик Петра победный, Деревня, Моцарт и Жуан, И мрачный Герман, Всадник Медной И наше солнце, наш туман! [об А.С. Пушкине] *Куз921* (204); Нужду сначала кормят Белым телом, А потом червей. Две смены, две рубашки: Одна другой тесней. *РП Хл921* (317); День без костей. С. властей... Переворот. Линяют оборотни; Пешие толпы, конные сотни. *Хл921* (342); За князем – род, за серафимом – сонм, За каждым – тысячи таких, как он, // Чтоб, пошатнувшись, – на живую стену Упал и знал, что – тысячи на смену! // Солдат – полком, бес – легионом горд. За вором – сброд, а за шутом – все горб. *Цв921* (II,10); Да та вот, что пить подавала, Да та вот. – // У врат его царских Последняя с.. Уста, с синевы Сцеловавшие пену. // Та, с судороги сцеловавшая пот, На крик его: руку! сказавшая: вот! // Последняя дружба, Последнее рядом, Грудь с грудью... [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921* (II,72.2); Звук еще звенит, хотя причина звука исчезла. Конь лежит в пыли и храпит в мыле, Но крутой поворот его шеи Еще сохраняет воспоминание о беге с разбросанными ногами, – Когда их было не четыре, А по числу камней дороги, Обновляемых в четыре смены, По числу отталкиваний от земли Пышущего жаром иноходка. *ОМ923* (146); Хотя, как прежде, потолок, Служа опорой новой клетки, Ташил второй этаж на третий И пятый на шестой волок, Внутря сменой подоплэк, Что все по-прежнему на свете, Однако это был подлог, *П923,28* (I,273); Скрип полозьев, ответный скрип Двери: рокот ветров таежных. Высочайший пришел рескрипт: – С. царства и въезд вельможе. // И домой: В неземной – Да мой. *Цв923* (II,180); Деникин идет. / Деникина выкинут, / обрушенный пушкой / подымут очаг. / Тут Врангель вам – / на смену Деникину. / Барона уронят – / уже Колчак. *М924* (500); В годах такое было, О чем в словах Всего не рассказать: На смену царщине С величественной силой Рабочая предстала рать. *Ес925* (III,42); На смену спорам оборонцев – Как север, ровный Совнарком, Безбрежный снег, и ночь, и солнце, С утра глядящее сморчком. *П925* (I,267); Это было при нас. Это с нами вошло в поговорку, И уйдет. И, однако, За быстрою сменою лет, Стерся след, Словно год Стал нулем меж девятки с пятеркой, Стерся след, Были нет, От нее не осталось примет. *П925-26* (I,282); В смене отчаянья и отваги Вновь, озираясь, мертвел, как холст: Всюду суда тасовали флаги. Стяг государства за красным полз. *П926-27* (I,324); И я / Париж люблю сверх мер / (красивы бульвары ночью!). / Ну, мало ли что – / Бодлер, / Маларме / и эдакое прочее! / Но нам ли, / шагавшим в огне и воде / годами / борьбой прожужженными, / растить / на смену себе / бульвардье / французистыми пижонами! *М927* (280); Пей, не обессудь! С бездною кутеж! Больше нежель грудь – Суть мою сосещь: // Лоно – смену – Оно – вновь: Моря пену, Бора кровь. *Цв928* (II,266); Ирпень – это память о людях и лете, О воле, о бегстве из-под кабалы, О хвое на зное, о сером левкое И смене безветрия, ведра и мглы. *П930* (I,388); Сырели комоды, и смену погоды Древесная квакша вещала с сучка, И балка у входа ютила удода, И, детям в угоду, запечье – сверчка. *ib.*; Ко мне бегут мои поступки, Испытанного гребешки. // Их тьма, им нет числа и сметы, Их смысл досель еще не полн, Но все их сменою одето, Как пенье моря пеной волн. *П931* (I,374.1); Крик: «Героя на авансцену!» Не волнуйтесь: дылде на смену Непременно выйдет сейчас И споет о священной мести... *Ахм940-60* (277); По мере смены освещенья И лес меняет колорит. То весь горит, то черной тенью Насевшей копоти покрыт. *П956* (II,86)

СМЕНЁН Еврейская девушка – меж невест – Что роза среди раки! И старый серебряный дедов крест С. на Давидов щит. *Цв917* (I,375.2); Все сызнава: что мы в себе не властны, Что нужен дуб – плющу. (Сенной мешок мой – на альков атласный С. – рукоплещу!) *Цв920* (I,560.3); Разгасился – что индюк-кохинхин! Д'как вцепился тут в шатер-балдахин! Был кумач тот не с. – с коих пор! Царю на голову и рухнул шатер! // Как пошла тут дребедень стеклянной пылью! Как тут чокаться пошли бутыл с бутылкой! *Цв920* (III,216)

СМЕНЁННЫЙ Минут годы, и вот означенный Камень, плоским с., снят. Нашу гору застроят дачами, – Палисадниками снеснят. *Цв924,39* (III,28.1)

СМЕНИВ Весь горизонт в огне, и близко появленье, Но страшно мне: изменишь облик Ты, // И дерзкое возбудишь подозренье, С. в конце привычные черты. *АБ901 (I,94)*

СМЕНИВШИЙ Будто эта тишь, будто эта высь, Элегизм телеграфной волны – Ожиданье, сменившее крик: «Отзовись!» Или эхо другой тишины. *П918-19 (I,190)*; Это вам – / на растрепанные сменившим / гладкие прически, / на лапты – лак, / пролеткультцы, / кладущие заплатки / на вылинявший пушкинский фрак. *М921 (95)*

СМЕНИТЬ [сменим АБ900] Пусть светит месяц – ночь темна. Пусть жизнь приносит людям счастье, – В моей душе любви весна Не сменил бурного ненастья. (...) Среди толпы блуждаю я С одной лишь думою заветной: Пусть светит месяц – ночь темна. Пусть жизнь приносит людям счастье, – В моей душе любви весна Не сменил бурного ненастья. *АБ898 (I,3)*; Пора вернуться к прежней битве, Воскресни дух, а плоть усни! Сменим стояньем на молитве Все эти счастливые дни! *АБ900 (I,63)*; Надежду сменил сладостная грусть, Тоски лампада, Смиренной мысли в сердце богомольном, И кто-то тихий шепчет: «Ну и пусть! Чего нам надо? Грехам простится вольным и невольным». *Куз908-09 (85)*; [Новые голоса удаляющих ся:] (...) Но нами вспомнится, чем были, Восставим гордость старой были. И цветень сменил сечень, И близки, близки сечи. *РП Хл908 (388)*; [Э:] Дева нежная, подумай, Или все цветы весны На суровый и угрюмый Подвиг мы с. вольны? *РП Хл911-12 (200.4)*; Мы стали к будущему зорки, Времен хотим увидеть даль, Сменили радугой опорки, Но жива спутника печаль. *Хл911-13 (439)*; «Я пришла тебя с., сестра, У лесного, у высокого костра. // Поседали твои волосы. Глаза Замутила, загуманила слеза. (...) Я пришла тебя с., сестра, У лесного, у высокого костра». *РП Ахм912 (71)*; Рот невинен и распущен, Как чудовищный цветок. // Скоро месяц – юн и тонок – Сменил алую зарю. Сколько я тебе гребенок И колечек подарю! [обращ. к С.Я. Парнок] *Цв914 (I,220.1)*; Попалили денек-другой из ружей / и думаем – / старому нос утрем. / Это что! / Пиджак с. снаружи – / мало, товарищи! / Выворачивайтесь нутром! *М918 (77)*; Кой-как приобрести манеры (От этого не прочь отец), Косоворотку на манишку С., на службу поступить, Произвести на свет малышку, Жену законную любить, И, на посту не стоя «славном», Прекрасно исполнять свой долг *АБ919 (III,318)*; Эх вы правая с левой две варежки! Та же шерсть вас вязала в клубок! Дерзновенное слово: товарищи Сменил прежняя былль: голубок. Побратавшись да левая с правой, Встанет – всем Тамерланам на грусть! В стружьях, в язвах, в проказе – оправдана, Ибо есть и останется – Русь. *Цв921 (II,11.1)*; Я ночью краем пиджака Касался этих строк про голод. // Я утром платья не сменил, Карболкой не сплеснул глаголов, Я в дверь не вышвырнул чернил, Которыми писал про голод. *П922 (I,532.2)*; И Ульянов / Александр / повешен был / тысячным из шлиссельбуржцев. / И тогда / сказал / Ильич семнадцатогодовой – / это слово / крепче клятв / солдатом поднятой руки: / – Брат, / мы здесь / тебя сменил готовы, / победим, / но мы / пойдем путем другим! – *РП М924 (475)*; И они / за все за это, / что чулки, / что плачено дорого, / строят нам / дома и клозеты / и бойцов / обучают торгу. / Что ж, / без этого и нельзя! / Сменим их, / гранит догрызая. *М927 (291)*; Если ж / старший / сменил мнение, / он / усвоит / мненье старшино: / – Мненье – / это не именье, / потерять его / не страшно. *Ирон. М928 (325)*

СМЕНИТЬСЯ Но знаю милое притворство: Когда Амур вернется к ней, Надменность сменилась покорством, И страсти будут горячей. *АБ899 (I,425)*; Улетели и песни пугливые, В сердце радость сменилась раскаяньем, А вы [облака] всё надо мною, ревнивые, Будто плачете дымчатым таяньем... *Анн900-е (132)*; Поздно. Меня не обманешь ты. Смейся же, светлая тень! В небе купаться устанешь ты – Вечером сменился день. // Сменился мертвою скукою – Краски поблекнут твои... Мудрость моя близорукая! Темные годы мои! *АБ902 (I,500.1)*; Был театр окутан мглою. Ждали новой пантомимы, Над вечернею толпою Зажигались фонари. // Лица пльыи и сменились, Утонули в темной массе Прибывающей толпы. Сквозь туман лучи дробились, И мерцали в дальней кассе Золоченые гербы. *АБ904 (II,155)*; Пусть травы сменяются над капищем волненья, И восковой в гробу забудется рука, Мне кажется, меж вас одно недоуменье Всё будет жить мое, одна моя Тоска... *Анн909 (158)*; Ах, снова себе я позволю Стать скорбью, грустить до тех пор. // Покамест подземного принца Не сменился озором сон, Не встретит любимца Мать, тип возрожденных матрон. *П909-20-е (I,613)*; Первые игры и басенки Быстро сменились другим. Дом притаился волшебный, Стали большими царевны. Но для меня и для Асенки Был он всегда дорогим. *Цв911 (I,172)*; Осень сменилась зимой дождливой, В комнате белой от окон дуло, И плющ мотался по стенке сада. *Ахм914 (264)*; Вы жизнь по-прежнему низко сколько Не знаете. Сменилась полька У них печальным *кыкану*... И что Вам, умной, за охота Швырять в них солью анекдота, В них видеть только шантрапу? [обращ. к З.Н. Гиппиус] *АБ919 (III,373.1)*

СМЕННЫЙ Двух иноходцев с. черед, На одном только вечер рыней. Тот и другой. Их соберет Ночь в свои тусклые ткани. *П913 (I,504)*

СМЕНИТЬ Благоуханных дней течение Сменяют тяжкие года, Но этих прошлых дней значение Неизгладимо никогда... *АБ901 (I,466.1)*; Я медленно сходил с ума У двери той, которой жажду. Весенний день сменяла тьма, И только разжигала жажду. *АБ902 (I,181)*; Весенний день сменяла тьма, Хладело сердце над могилой. Я медленно сходил с ума, Я думал холодно о милой. *ib.*; Никому не известен конец. И смятенье сменяет веселье. Нам открылось в гаданьи: *мертвец* Вперед рассекает ущелье. *АБ904 (II,38)*; Река все та ж, но капли разные, Безмолвны дали, ясен день, Цвета цветов всегда разнообразны И солнца свет сменяет тень. *Куз907 (50.2)*; Идут, идут... едва к закату Придут в казармы: кто – с. На ранах корпию и вату, Кто – на вечер лететь, пленять Красавиц, щеголять крестами, Слова небрежные ронять, *АБ919 (III,308)*; От паперти казенной прочь Тащили гроб, давая друг друга... Бесснежная визжала вьюга. Злой день сменяла злая ночь. *АБ919 (III,334)*; Сама Венера, взяв топор, Громит в щепы подвал. // В чумном да ледяном аду, С Зимой перевенчанной, Амур свои два крылышка На валенки сменял. *Цв919 (I,498.2)*; Перья зеленые – ветки ее – лебедей стая плавает по воздуху. И золотые чернила весны В закат опрокинуты, в немилоисти, И малиновый лес Сменяет зеленый. *Хл921,22 (354)*; Высокий час, когда, сложив оружие К ногам указанного нам – Перстом, Мы пурпур Воина на мех верблюжий Сменяем на песке морском. *Цв921 (II,13)*; Враг / сменяет / врага поределого, / но будет – / над миром / зажжем небеса / – но это / уже / полезней проделывать, / чем / об этом писать. *М924 (507)*; Ах, эпос, крепость, Зачем вы задаете ребус? При чем вы, рифмы? Где вас нет? Мы тут при том, что не впервые Сменяют вьюгу часовые И в эпос выслали пикет. *П924 (I,560)*; Мысль / сменяют слова, / а слова – / дела, / и, глядишь, / с небоскребов города, / раскачав, / в мостовые / вбивают тела – / Вандерлипов, / Рокфеллеров, / Фордов. *М925 (220)*; Но тикают часы, весна сменяет Одна другую, розовеет небо, Меняются названья городов, И нет уже свидетелей событий, И не с кем плакать, не с кем вспоминать. *Ахм945 (257)*

СМЕНЯТЬСЯ Не уходит шарманщик слепой, Легким ветром колеблется штора, И сменяется: «Пой, птичка, пой» Дерзким вызовом Тореадора. *Цв909 (I,35.2)*; Чем дале, тем быстрее сменяются виденья, А жизни быстрый круг – так мал. Кто знал погони пыл, полеты и паденья, Лишь призрак, призрак обнимал. *Куз911 (102.2)*; Обман сменяется обманом, Рахилью – Лия. Все женщины ведут в туманы: Я – как другие. *Цв919 (I,487)*; Что это? Истины челны? Иль пустобрех? Востока и Запада волны Сменяются степенью трех. Греки боролись с персами, все в золотых шишаках, С утесов бросали их, суровые, в море. *РП Хл920-22 (491)*; Землистый залп сменялся белым хряском. Обвал бледнел, чтоб опухолью спасть. Показывались горловые связки. Дыханье щелью развало пасть. *П925-31 (I,358)*

СМЕНЯЯ Там сумерки невнятно трепетали, Таинственно с. день пустой. Кто, проходя, души моей скрижали Заполнил упорно мечтой? *АБ902 (I,175)*; Поры младенческой судьбы народов кукол Мы в их телах не замечали. Могилы край доскою стучал. А иногда, с. *Ка*, насмешливо лилося «Люли» Через окопы и за пули. *Хл922 (363)*; Следя, как шеи укреплений Плывут по синеве сиреновой И тонут в бездне поколений, Пока, с. рощи вязовые, Курчавится лесная мелочь, Что шепчешь ты, что мне подсказываешь, Кавказ, Кавказ, о что мне делать? *П931 (I,410)*

СМЕРД [в Др. Руси – крестьянин-земледелец] В яровых пруженные удоля Молдаван сбивается обоз. // Обленились чада град-Загреба, С молодой обезроб и с.: Твердь обует, обуздает небо, Твердь стреножит, разнуздает твердь! *П914 (I,506)*; В сермягу завернувшись, с. Смотрел назад, где север мерк, И снег соперничал в усердьи С сумерничающею смертью. *П923,28 (I,275), 924 (I,556)*

СМЕРДЕТЬ Он же мертв! – Черт! Он же мертв! Пальчиком в глазную шелку – Не сморгнет! Пес! Смердит! – Не сердись! Видишь – пот На виске еще не высох. Может, кто еще поклоны в письмах Шлет, рубашку шьет... *РП Цв920 (I,574.2)*; – Прозаложусь, (Один): – смердит! Другой: курдюк! Третей: кадкы! // – Ах – так?! // Сверимся, кумовья! *РП Цв922 (III,315)*; Не запах, а звук: Мошны громогласной Звук. Замшею рук По бархату красных // Перил – а по мне Смердит изобилье! – Доловством – вполне. *Цв925 (III,56)*

СМЕРДЯ А мы... / соглашайся, Тамара! / История дальше / уже не для книг. / Я скромный, / и я / бастую. / Сам Демон слетел, / подслушал, / и сник, / и скрылся, / с. / впустую. *М924 (139)*

СМЕРДЯЩИЙ Заскрипят ли тяжкие лагты? Или гроб их, как страх мой, пуст? Иль Он вдунет звук хриповатый В этот рог из смердящих уст? *АБ904 (II,40)*; Сокройся, сгинь ты, племя Смердящих снов и дум! На каменное темя Несем мы звездный шум. *Ес917 (I,290)*

СМЕРИВШИ [*вар. к смерив*] Я бедствовал. У нас родился сын. Ребятства пришлось на время бросить. Свой возраст взглядом с. косым, Я первую на нем заметил просесть. *П925-31 (I,337)*

СМЕРИТЬ Что плач осенний значит? // И низких нищих деревень Не счесть, не с. оком, И светит в потемневший день Костер в дугу далеком... *АБ909 (III,257)*; Моей любви никто не может с., Мою любовь свободе не учи! Явись, о смерть, тебе лишь можно верить Богатств моих злаченые ключи! *Куз909 (87)*; Он ходит, пока лов Не кончен дикой смерти. О, телом мертвых соколов Покой темницы смерть! *РП Хл909 (400), ср. 911-12 (215)*; [С п у т н и к:] <...> Пояс казаков с железной резьбой Мне говорил про серебро далеких рек, Порой зарницей вспыхнувший разбой, – Вот что наполняло мою душу, человек! Я слышу властный голос: «Смертьте», – Просторы? Ужас? Радость? Рок? Не знаю. Нестройный звук нарек развилок двух дорог. *РП Хл909,11 (408)*; [С п у т н и к:] Я знаю, что «смертьте» велел мне голос – Ваш золотой и долгий волос! *РП Хл909,11 (409)*; [С п у т н и к:] <...> Я новый смысл вонзаю в «смертьте». Повелевая облаками, кидать на землю белый гром... Законы природы, зубы вражды ощерьте! Либо несите камни для моих хором. [здесь: *субст.*] *РП Хл909,11 (412)*; [С п у т н и к:] Бог от «смерти» и бог от «смертьте»! [здесь: *субст.*] *РП Хл909,11 (413)*; Он ходит, пока лов Не кончен дикой смерти, И телом мертвых соколов Покой темницы смерть. *Хл911-12 (215)*; Слушайте ж: // все, чем владеет моя душа, / – а ее богатства пойдите смертьте ей! – / великолепие, / что в вечность украсит мой шаг / и самое мое бессмертие, <...> все это – хотите? – / сейчас отдам / за одно только слово / ласковое, / человежье. *М916 (57)*

СМЕРКАТЬСЯ Смеркается, и в небе темно-синем, Где так недавно храм Ерусалимский Таинственным сиял великолепьем, Лишь две звезды над путаницей веток. *Ахм914 (154)*; Зарями ковался конец навигации, Спирало гортань и ломило в локтях. Не стало туманов. Забыли про пасмурность. Часами смеркалось. Сквозь все вечера Открылся, в жару, в лихорадке и насморке, Большой горизонт – и двory озирал. *П916 (I,223.1)*; Сиял графин. С недопитым глотком Вставали вы, веселая навывказ, – // Смеркалась даль, – спокойная на вид, – И дуло в щели, – праведница ликом, – И день сгорал, давно остановив Часы и кровь, в мучительно великом // Просторе долго, без конца горев *П916 (I,223.2)*; Мы не умеем прощаться, – Всё бродим плечо к плечу. Уже начинает с., Ты задумчив, а я молчу. *Ахм917 (101.2)*; Смеркалось тут... Меж тем, свинец к вагонным (Сиял апрельский день) – в дали, в чужих краях Навешивался вспех ганноверцем, ландверцем, *П918 (I,620)*; Смеркается. Спустились шторы. Набита комната людьми, И за прикрытыми дверьми Идут глухие разговоры, *АБ919 (III,311)*; Тротуары в бегущих. Смеркается. Дню не подняться. Перекату пальбой Отвечают Пальбой с баррикад. Мне четырнадцать лет. Через месяц мне будет пятнадцать. Эти дни, как дневник. В них читаешь, Открыв наугад. *П925-26 (I,287)*; Но пора и собираться. Смеркается. Крепнет осада. В обручах канонады Сарай, как кольца горят. *П925-26 (I,301)*; Они гордились данным полномочьем. Меж тем смеркалось. Между тем шел снег. Предметы обихода шли рабочим, А ценности и провиант – казне. *П925-31 (I,368)*; Было это в ноябре, Часу в четвертом. Смеркалось. Скромность комнат Спорила с комфортом. Минуты три извне Не слышалось ни звука В уютной, как каюта, Кочнуре. *П926-27 (I,318.2)*; «Эх, – простонал, – подвели, каналы!» Натиском зарев рдела вода. Дружно смеркалось. Рейд удлиняли Тучи, косматясь, как в холода. *П926-27 (I,324)*; В дни съезда шесть женщин топтали луга. Лениво паслись облака в отдалении. Смеркалось, и сумерек хитрый манёвр Сводил с полутьмою зажженный репейник, С землю – саженные тени ирпенек И с небом – пожар полосатых панёв. // Смеркалось, и, ставя простор на колени, Загон горизонта смыкал полукруг. Зарницы вздымали рога по-оленьи, И с сена вставали и ели из рук Подруг, по приходе домой, тем не мене От жуликов дверь запиравших на крюк. *П930 (I,388)*; Смеркается, и постепенно Луна хоронит все следы Под белой магиею пены И черной магией воды. *П941 (II,23)*

СМЕРКНУТЬСЯ [смерклося П918-19] Бесцветный дождь... как гибнущий патриций, Чье сердце смерклося в дар повествований... Да солнце... песною капель без названия И плачем плит заплачено сторцией. *П909-20-е (I,596)*; Мне в сумерки

ты все – пансионеркою, Все – школьницей. Зима. Закат лесничим В лесу часов. Лежу и жду, чтоб смерклося. И вот – айда! Аукаемся, кличем. *П918-19 (I,193.2)*; Вдруг смерклося темное ущелье. Река темнела рядом, По тысяче камней катило голу-бое кружево. И стало вдруг темно, и сетью редких капель, Чехлом холодных капель Покрылись сразу мы. *Хл921 (I45)*; Что мне делать в новогоднем шуме С этой внутренней рифмой: Райнер – умер. Если ты, такое око смерклося, Значит, жизнь не жизнь есть, смерть не смерть есть. Значит – тмится, допойму при встрече! – Нет ни жизни, нет ни смерти, – третья, Новое. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Ц6927 (III,132)*

СМЕРТЕЛЕН «Я смертельна для тех, кто нежен и юн. Я птица печали. Я – Гамаюн. <...>» *РП Ахм910 (344.1)*; Я тебя пою, что у нас – одна, Как луна на небе! // Что, на сердце вóроном налетев, В облака вонзилась. Горбоносую, чей с. гнев И смер-тельна – милость. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Ц6916 (I,303.2)*; О ангел залгавшийся, – нет, не смертельно Странанье, что сердце, что сердце в экземе! Но что же ты душу болезнью нательной Даришь на прощанье? Зачем же бесцельно Целуешь, как капли дождя, и как время, Смеясь, убиваешь, за всех, перед всеми! *П918 (I,195.1)*

СМЕРТЕЛЬНЕЙ Люстра топит в лучах Плечи, спины и бюсты И сережки в ушах. // И с. картечи Эти линии рта, Этих рук бессердечье, Этих губ доброты. *П957 (II,115)*

СМЕРТЕЛЬНО [тж разг. чрезвычайно, очень сильно] Я, наконец, с. болен, Дышу иным, иным томлюсь, Закатом солнечным доволен И вечной ночи не боюсь... *АБ908 (III,67)*; Тоскуя с., Помочь не могу. Он розы бесцельно Затопчет в снегу. *АБ908 (III,171)*; Я от жизни с. устал, Ничего от нее не приемлю, Но люблю мою бедную землю Оттого, что иной не видал. *ОМ908 (66.3)*; Я верю: новый век взойдет Среди всех несчастных поколений. Недаром славит каждый род С. оскорбленный гений. *АБ910-14 (III,96)*; Ты будешь, как я – бесспорно – И лучше писать стихи... // Но будешь ли ты – кто знает – С. виски сжи-мать, Как их вот сейчас сжимает Твоя молодая мать. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6914 (I,203.1)*; Медведем, / когда он с. сердится, / на телефон / грудь / на врага тяну. / А сердце / глубже уходит в рогатину! *М923 (416.2)*; Где среди травы, тайком, наедине, Дорожку к дому огненно наохрив, Вечерний сплав с. леденел, Как будто солнце ставили на погреб. *П925-31 (I,351)*; И слышал: одного с., И знал – другого наповал. И рвал гайтан, и тискал тельник, И ребер сдерживал обвал. *П926-27 (I,312)*; Надежды, память – все скользит... Ведь не был я нисколько пьян, Но рот, фигура и туман Твердили: ты с. пьян!.. *НАР Куз927 (308)*; Учеников оставив за стеной, Он [Христос] им сказал: «Душа скорбит с., Побудьте здесь и бодрствуйте со мной». *РП Аллюз. П949 (III,538)*

СМЕРТЕЛЬНО-БЛЕДНЫЙ С.-бледная волна Отпрянула – и вновь она Коснуться берега не смеет; *ОМ910 (71.2)*; Тре-вога жиреет и жиреет, / жрет зачерствевший разум. / Уже у Ноева оранжереи / покрылись с.-бледным газом! // Скажите Мос-кве – / пускай удержится! *М915 (38)*

СМЕРТЕЛЬНЫЙ [смертельная АБ901; тж разг. крайний, предельный в своем проявлении; тж в сочет.: с. грех (то же, что смерт-ный грех)] О, как паду – и горестно, и низко, Не одолев смертельную мечту! Как ясен горизонт! И лучезарность близко. Но страшно мне: изменишь облик Ты. [здесь: *под. ед.; устар.*] *АБ901 (I,94)*; Будь Ты ангел – Тебя не узнаю И смертельной сталью убью: Я сегодня наверное чаю Воскресения мертвых в раю. *АБ903 (I,540)*; Ведешь Ты среди камней и скал, Где волны воют, как шакал, Где рок с. нас искал, – Ты же из бури, пучины, погребели, рева, Выведешь к пристани нас, Одигитрия Дева! *Куз909 (158)*; Поют: «Змее с смертельным поцелуем Была людская грудь уют». *РП Хл909 (189)*; Пять лет прошло. Здесь все мертво и немо, Как будто мира наступил конец. Как навсегда исчерпанная тема, В смертельном сне покоится дворец. *Ахм910 (22.3)*; И для кого эти жуткие губы Стали смертельной отравой? *Ахм910 (305.3)*; Тот на Востоке служил И, от пули смертельной не сделав изгиба, Руку на сердце свое положил И врагу, улыбаясь, молвил: «Спасибо». *Хл910 (70)*; Обо всем сказав другому взглядом, Каждый ждал. Но вот из-за угла Пронеслась смертельная стрела, Роковым напитанная ядом. *Ц6910 (I,91.1)*; Ушла к другим бессонница-сиделка, Я не томлюсь над серою золой, И башенных часов кривая стрелка Смертельной мне не кажется стрелой. *Ахм912 (79.1)*; Только глаза подымать не смей, Жизнь мою храня. Первых фиалок они светлей, А смертельные для меня. *Ахм913 (86.2)*; В жаркое лето и в зиму метельную, В дни ваших свадеб, торжеств, похорон, Жду, чтоб спугнул мою скуку смертельную Легкий, доселе не слышанный звон. *АБ913 (III,145)*; И пахло кругом мухомором и дремой, И пролит был запах смертельных черемух. *Хл913 (86)*; Мы коронованы тем, что одну с тобой Мы землю топчем, что небо над нами – то же! И тот, кто ранен смертельной твоей судьбой, Уже бессмертным на смертное сходит ложе. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Ц6916 (I,303.1)*; И мнитса мне, что уцелела Под этим небом я одна, – За то, что первая хотела Испить смертельного вина. *Ахм917 (89.2)*; Для чего ж ты приходишь и стонешь Под высоким окошком моим? Знаешь сам, ты и в море не тонешь. И в смертель-ном бою невредим. [обращ. к Б.В. Анрепу, уехавшему в Англию] *Ахм917 (123.2)*; И целый день, своих пугаясь стонов, В тоске смертельной мечется толпа, А за рекой на траурных знаменах Зловещие смеются черепа. *Ахм917 (135.1)*; О не бойся, прирос-шая песнь! И куда порываться еще нам? Ах, наречье смертельное «здесь» – Невдомек содроганью сращенному. *П917 (I,135)*; Над графством шафран сентября залинял И листья осин, как из цинка цехины, Усеяли парк, как прилавок менял. // Шурушат со смертельной фальшью. В падежны, – шепот пшена, А дальше – пруды, а дальше – Змеею гниет тишина. *П917 (I,475)*; Нет места сомненьям и воям / Долой улитье – «подождем!» / Руки знают, / кого им / крыть смертельным дождем. *М920 (84)*; Па-лючий заразу ветер несет, Стекает лава с раскаленных высот, Смертельные открылись ключи, Витая труба Хрипит Древний рассказ. *Куз921 (259)*; Сегодня выслушай меня: Хочу убитым пасть на месте, Чтоб пал огонь с. Из красного угла. *РП Хл921 (317)*; Смертельной чухотки, Белой чухотки Забрала белеют у черных теней. *Хл921,22 (353)*; Как и ты – я всегда наготове, И хоть слышу победный рожок, Но отпробует вражеской крови Мой последний, с. прыжок. *Ес922 (II,111)*; Колдунья гонит на луну Волну смертельных вождлений. Grand Saint Michel, protège nous! Сокрой от сонных наваждений! *Куз922 (252.1)*; И с высокой сетки птичьей, От лазурных влажных глыб Льется, льется безразличье На с. твой ушиб. *ОМ922 (145)*; Будто в себя, / в меня смотрясь, / ждали / смертельной любви поединок. *М923 (414)*; Не спите днем. Пластается в длину Дыханье па-рового отопленья. Очнувшись, вы очутитесь в плену Гнетушей грусти и смертельной лени. *П925-31 (I,348.1)*; – Прекратите! / Бросьте! / Вы в своем уме ли? / Дать, / чтоб щеки / заливал / с. мел?! / Вы ж / такое / загибать умели, / что другой / на свете / не умел. [посв. памяти С.А. Есенина] *М926 (238)*; Довольно / сонной, / расслабленной праздности! / Довольно / козырянья / в тысячи рук! / Республика искусства / в смертельной опасности – *М926 (254)*; Довольно домашней, / кустарной праздности! /

Довольно / изделий ловких рук! / Федерация муз / в смертельной опасности – / в опасности слово, / краска / и звук. *ib.*; Мгновенный взрыв котельной, Далекий крик с байдар, И – под воду. С. Удар! *П1926-27 (I,325.1)*; Теперь она [красавица] внимательно и скромно Следила за смертельно любовью, Не поправляя алого платочка, Что сполз у ней с жемчужного плеча. *К1927 (284)*; На туфли / денег надо, / а денет / нет и так... / Себе / Маруся / яду / купила / на пятак. / Короткой / жизни / точка. / – Смер-тель-ный / я-яд / испит... – / В малиновом платочке / в гробу / Маруся / спит. *РП Аллюз. М927 (307)*; Когда с. треск сосны скрипучей Всей рощей погребает пережной, История, нерубленую пушей Иных дерев встаешь ты предо мной. *П1927 (I,548)*; Начивав на кривые убыточки, С папироской смертельной в зубах, Офицеры последней выточки – На равнины зияющий пах... *ОМ935 (214.1)*; И снова жжет московская истома, Звенит вдали с. бубенец... Кто заблудился в двух шагах от дома, Где снег по пояс и всему конец? [посв. О.Э. Мандельштаму] *Ахм936 (178)*; Чтоб посланец давнего века Из заветного сна Эль Греко Объяснил мне совсем без слов, А одной улыбкою летней, Как была я ему запретней Всех семи смертельных грехов. *Ахм940-60 (294.2)*; Не течет великая река, Но крепки тюремные затворы, А за ними «каторжные норы» И смертельная тоска. *Ахм940 (P,350)*; Протекут в немом смертельном стоне Эти полчаса, Прочитаешь на моей ладони Те же чудеса. *Ахм963 (233.1)*

СМЕРТЕН Он [Табидзе] плотен, он шатен, Он с., и, однако, Таким, как он, Роден Изобразил Бальзака. *П1936 (II,20)*

СМЕРТИШКА [презр.] В качке – / будто бы хватил / вина и горя лишку – / инстинктивно / хоронно / трамвайной сети. / Кто / сейчас / оплакал бы / мою смертишку / в трауре / под этой [Ленина] / безграничной смерти! *М924 (459)*

СМЕРТНИК Твёрже камня краугольного, Клятвой смертника на одре: – Да не будет вам счастья дольнего, Муравьи, на моей горе! *Ц6924,39 (III,28.2)*; Прости меня! Не хотела! Вопль испортого нутра! Так смертники ждут расстрела В четвертом часу утра // За шахматами... *Ц6924 (III,41)*; Что-нибудь – хоть издали бы – тень хоть Тени! Ничего, что: час тот, день тот, Дом тот – даже смертнику в колодках Памятью дарованное: рот тот! *Ц6927 (III,132)*; Хроматикой – почек и птичек – Деревья, как смертники, кличут! *Ц6935 (II,336)*

СМЕРТНО И гибель выла у дверей, И ухал черный сад, как филин, И город, с. обессилен, Был Трои в этот час древней. *Ахм956 (224.2)*

СМЕРТНЫЙ [прил.; тж лишаящий жизни, приводящий к смерти; обреченный смерти, тленный; разг. крайний, предельный в своем проявлении; крайне ожесточенный, ведущий к полному поражению; тж в сочет.: с. грех, с. приговор, с. час] Мечтаю я, чтоб ни одна душа Не видела Твоей души нетленной, И я лишь с., знал, как хороша Одна она, во всей, во всей вселенной. *АБ898 (I,329.2)*; В моей душе больной и молчаливой Сложилась песня чудная одна, <...> В ней нет напева, звук ее нестройный Не может с. голос передать, Она полна печали беспокойной... Её начало трудно рассказать... *АБ898 (I,383.2)*; А я, ничтожный с. прах, У ног твоих смятенно буду Искать в глубоких небесах Христа, учителя Иуды. *АБ899 (I,424.1)*; Я умирал. Ты расцветала. И вдруг, взглянув на с. лик, В чертах угасших угадала, Что эта смерть – бессильный крик... *АБ900 (I,448.1)*; И с духом плоть, и с плотью дух. // И от рожденья – силой бога Они, исчислены в одно, Бегут до смертного порога – Вселенной тайное звено. *АБ900 (I,461.2)*; Вечный дух – властитель вышний тела – Божеству подвластен, как оно. Их союз до смертного предела – Власти тайное зерно. *АБ900 (I,462.1)*; Могу ли я хранить мечты И верить в здешние виденья, Когда единственная ты Не веришь смертным песнопеньям? *АБ901 (I,125)*; Мы ночь в объятьи проведем. // В одном объятьи и молчаньи... Когда заря начнет вставать, – Исчезнем в смертном содроганьи, Чтоб дня грядущего не знать. *АБ901 (I,471.3)*; Вдруг примчалась на север угрюмый, В небывалой предстала красе, Назвала себя смертною думой, Солнце, месяц и звезды в косе. *АБ902 (I,201)*; Она и ты – один закон, Одно веленье Высшей Воли. Ты не навеки обречен Отчаянной и смертною боли. *АБ902 (I,203)*; Она ждала и билась в смертной муке. Уже мания, как зов издалека, Туманные протягивались руки, И к ним влеклась неверная рука. *АБ902 (I,256)*; Свешай свои круги, о, чадо смертных чад, Но вечно жди суда у беспощадной двери. Придет урочный час – и стражи задрожат, И смолкнут жернова, и смолкнут пенья дщери. *АБ902 (I,355.1)*; В последний раз в прерывистом дыханьи Боролись жизнью, любовь и с. грех. Он, озарен улыбкой всепознания, Нашел удушливый, голубоватый смех... *АБ902 (I,486.3)*; У дверей шептались вассалы: «Королева, королева больна». // И король, нахмуривший брови, Проходил без пажей и слуг. И в каждом брошенном слове Ловили с. недуг. *АБ903 (I,263)*; Там – голубое окно Коломбины, Розовый вечер, уснувший карниз... В смертном веселье – мы два Арлекина – Юный и старый – сплелись, обнялись!.. *АБ903 (I,287)*; Я зову тебя, с. товарищ! Выходи! Расступайся, земля! На золе прогремевших пожарищ Я стою, свою жизнь утоля. *АБ904 (I,317.2)*; Я готов. Мой санец плотен. С. венчик вокруг чела. На снегу моих пологот Ты лампадный свет зажгла. *АБ904 (II,35)*; Ангел, Мученик, Посланец Поднял звонкую трубу... Слышу копей тяжкий танец, Вижу смертную борьбу... *АБ904 (II,144)*; Буду первый пред толпой: Взору смерти – взор ответный! Ты пьяна вечерней думой, Ты на очереди смертной: Встану в очередь с тобой! *АБ904 (II,155)*; Ведь никто не слышал никогда От родителей смертных, От наставников школьных, Да и в книгах никто не читал, Что вблизи от столицы, <...> Что в такой оскорбительный час Всем доступны виденья. *АБ905 (II,26)*; Так слушай, как память остра, – Недаром я в смертном бреду... Вчера еще были, вчера Заветные лес и гора... *АБ905 (II,87)*; О сердце! Когда, леденяя, Ты с. почувствуешь страх, // Найдется ль рука, чтобы лиру [маятник часов] В тебе так тихо качнуть, И миру, желанному миру, Тебя, мое сердце, вернуть?.. *Анн907 (172.2)*; И, к умирающим склоняясь в черной рясе, Заиндевелых роз мы дышим белизной. Что знает женщина одна о смертном часе? Клубится полог, свет струится ледяной. // Где голубая кровь декабрьских роз разлита И в саркофаге спит тяжелая Нева, Шурушит соломинка, соломинка убита – Что, если жалостью убиты все слова? [стих.-вар. 916 (110.2)] *ОМ908-25 (373.1)*; Жизнь разбей, как мой бокал! // Чтоб на ложе долгой ночи Не хватило страстных сил! Чтоб в пустынном вопле скрипок Перепоганные очи С. сумрак погасил. *АБ909 (III,11)*; Только в грозном утреннем тумане Бьют часы в последний раз: Донна Анна в смертный час твоей встанет. Анна встанет в смертный час. *Аллюз. АБ910-12 (III,80)*; О, как я был богат когда-то, Да всё – не стоит пятака: Вражда, любовь, молва и злато, А пуше – смертная тоска. *АБ910 (III,194)*; Все тело мое изгибалось, Почувствовав смертную дрожь, *Ахм911 (38.2)*; А в боя с. поединок, Под песни бешеных волюнок, Идет с напевом: Дружба! Сгинь! *Хл911-13 (433)*; И он взмахнул своей рукой: «Меня в гроб тот положите, Его же, отроки, спасите. Мой близок, близок с. сон, А там невинно гибнет он. Не дорожу дней горстью малою, Его же новым веком жалую!» *РП ib.*; Не в самых явных очертаньях Рок предстоит для смертных глаз, Но иногуда в своих скитаниях Он посещает тихий час. *Хл911-13 (439)*; С. час, наклоняясь, напоят Прозрачною сулемой. А люди придут, зарюют Мое тело и голос мой. *Ахм912 (67.1)*; О, как сердце

мое тоскует! Не смертного ль часа жду? А та, что сейчас танцует, Непременно будет в аду. *Ахм913 (52)*; Что теперь мне смертное томлень! Если ты еще со мной побудешь. Я у Бога вымолю прощенье И тебе, и всем, кого ты любишь. *Ахм913 (66.3)*; Однажды рев в деревне раздался, Он вырос, рос и на небо взвился. Забилась сторожа доска! В том крике – смертная тоска. Набат? Иль бешеные волки? *Хл913 (250)*; Теперь не знаю, где художник милый, С которым я из голубой мансарды Через окно на крышу выходила И по карнизу шла над смертной бездной, Чтоб видеть снег, Неву и облака, *Ахм914 (153)*; Это – легкий образ рая. Это – милая твоя. Ляг на с. одр с улыбкой. Тихо грезить, замыкая Круг постылый бытия. *АБ914 (III,272)*; А вблизи всё пусто и немо, В смертном сне – враги и друзья. И горит звезда Вифлеема Так светло, как любовь моя. *АБ914 (III,277)*; И пусть над нашим смертным ложем Взовется с криком воронье, – Те, кто достойней, боже, боже, Да узрят царствие твое! [посв. З.Н. Гиппиус] *АБ914 (III,278)*; Не выйду, не крикну: «О, будь единым. До смертного часа будь со мной!» Я только голосом лебединым Говорю с неправедною луной. *Ахм915 (157.2)*; Гол и наг лежит строй трупов, Песни смертные прочли. Полк стоит, глаза потупив, Тень от летчиков в пыли. *Хл[915] (94.1)*; Как жгучая, отточенная лесья Под римским небом, на ночной веранде, Как с. кубок в розовой гирлянде – Магических таких два слова есть. *Цв915 (1,243.2)*; Сердце – любовных зелий Зелёе – вернее всех. Женщина с колыбели Чей-нибудь с. грех. *Цв915 (1,244.1)*; Ты смертною не можешь сделать душу, А мудрое согласие с землей Я никогда и в мыслях не нарушу. *Ахм916 (351.3)*; Нет, не соломинка в торжественном атласе, В огромной комнате над черною Невой, Двенадцать месяцев поют о смертном часе, Струится в воздухе лед бледно-голубой. [обращ. к С.Н. Андрониковой] *ОМ916 (110.2), (373.1), ср. (111.1)*; В Петрополе прозрачном мы умрем, Где властвует над нами Прозерпина. Мы в каждом вздохе с. воздух пьем, И каждый час нам смертная година. *ОМ916 (112.1), (373.2)*; Вознес над суетой столичной одури / строгое – / древних икон – / чело. / На теле твоём – как на смертном одре – / сердце / дни / кончило. *М916 (50)*; Мы коронованы тем, что одну с тобой Мы землю топчем, что небо над нами – то же! И тот, кто ранен смертельной твоей судьбой, Уже бессмертным на смертное сходит ложе. [обращ. к А.А. Ахматовой] *Цв916 (1,303.1)*; Сон или с. грех – Быть как шелк, как пух, как мех, И, не слыша стиха литого, Прощать себе без морщин на лбу. Если грустно – кусать губу И потом, в гробу, Вспоминать Ланского. [о Н.Н. Пушкиной] *Цв916 (1,325.2)*; И мы, словно смертные люди, По свежнему снегу идем. *Ахм917 (93.2)*; Передо мною на колени Ты стал, как будто ждал венца. И смертные коснулись тени Спокойно-юного лица. [обращ. к Г.Г. Фейгину] *Ахм917 (128.2)*; Настигнут смертною стрелой, Один из вас упал, И черным вороном другой, Меня целуя, стал. *Ахм917 (130.3)*; Отчего в доме ветрено? Отчего в ароматах соль? Отчего, будто в час с., Такая сладела боль? *Куз917-18 (218.1)*; Я пойду к себе домой, Угощусь из смертной рюмки. Юнга, юнга, юнга мой, Юнга, морской службёж юнкер! *Цв917 (1,382.1)*; Ох ты, горе-горькое! Скука скучная, Смертная! // Ужь я времечко Проведу, проведу... *НАР АБ918 (III,354)*; Мы любим плоть – и вкус ее, и цвет, И душный, с. плоти запах... Виновны ль мы, коль хрустнет ваш скелет В тяжелых, нежных наших лапах? *АБ918 (III,360)*; Идите все, идите на Урал! Мы очищаем место бою Стальных машин, где дышит интеграл, С монгольской дикою ордою! // Но сами мы – отныне вам не щит, Отныне в бой не вступим сами, Мы поглядим, как с. бой кипит, Своими узкими глазами. *ib.*; Так, смертной женщиной, – опущен взор, Так, гневным ангелом – закинут лоб, В день Благовещенья, у Царских врат, Перед лицом твоим – гляди! – стою. *Цв918 (1,389)*; Есть времена, где солнце – с. грех. Не человек – кто в наши дни живет. *Цв918 (1,393.2)*; Страстный стон, с. стон, А над стенами – сон. Всем престолом – престол, Всем законом – закон. *Цв918 (1,394.2)*; В жилах – мед. Кто идет? Это – он, это – сон – Он уймет, он утрет Страстный пот, с. пот. *ib.*; В черном небе слова начертаны – И ослепли глаза прекрасные... И не страшно нам ложе смертное, И не сладко нам ложе страстное. *Цв918 (1,401.2)*; И крепко руку жмет не раз, И молвит: «Поздравляю вас С побегом, Соня... Софья Львовна [Перовская]! Опять – на смертную борьбу!» *РП АБ919 (III,311)*; Он хочет в камне видеть хлеб, Бессмертья знак – на смертном ложе, За тусклым светом фонаря Ему мерещится заря Твоя, забывший Польшу, боже! – *АБ919 (III,332.2)*; Бьется душа – и дышит кровь. Мы получили то, чего хотели: Вы – мой восторг – до снеговой постели, Я – Вашу смертную любовь. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв919 (1,460.1)*; В высоком и отвесном храме Здесь рода смертного отцы Взошли на купола концы, [о городе будущего] *Хл920 (118.3)*; Есть подвиги. – По селам стих Не ходит о их смертном часе. Им тесно в житии святых, Им душно на иконостасе. *Цв920 (1,564.1)*; И так мое сердце над Рэ-сэ-фэ-сэром Скрежещет – корми-не корми! – Как будто сама я была офицером В Октябрьские смертные дни. *Цв920 (1,565)*; Я до смертного до поту Не отстану от струны! Гусли, гусли – вся забота Осмнадцатой весны! *РП Цв920 (III,197)*; Глянь-ка: под семью замками, Чтобы вора позабавить, С семью смертными грехами Целых семь укладок бабьих. *Цв920 (III,216)*; Не своей охотой – Дуло у виска! Не своей работы – Смертная тоска! *Цв920 (III,247)*; Так, сердце, плачь и славословь! Пусть вопль твой – тысяча который? – Ревнует смертная любовь. Другая – радуется хору. [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (1,299.1)*; Смуглой оливой Скрой изголовье. Боги ревнивы К смертной любви. *Цв921 (II,27)*; Встанут – два солнца, два жерла, – Нет, два алмаза! – Подземной бездны зеркала: Два смертных глаза. [посв. М.А. Кузмину] *Цв921 (II,33)*; Очей непомерных – Широких и влажных – Суrowая – детская – смертная важность. // Так смертная мука Глядит из тряпья. И вся непомерная Тяжестя копыя. [посв. С.Я. Эфрону] *Цв921 (II,41.2)*; Не переводится с. пот В золоте кубка. И полководец гривастый льнет Белой голубкой. *Цв921 (II,63.1)*; Жизнеподательница в час кончины! Царств утвердительница! Матерь Сына! // В хрип смертных мук его – в худую песнь! – Ты – первенцево вбросившая: «Есмь!» [обращ. к Н.А. Нолле-Коган] *Цв921 (II,72.1)*; И навзничь! – Топчи, конный! Чтоб дух мой, из ребер вызывав – к Тебе, Не смертной женой – Рожденной! *Цв921 (III,16)*; Взглянула – и, скованы смертною болью, Глаза ее больше смотреть не могли; И сделалось тело прозрачною солью, И быстрые ноги к земле приросли. [о жене Лота] *Ахм922 (147)*; Мне гораздо приятнее Смотреть на звезды, Чем записывать С. приговор. *Хл922 (172.2)*; Ненависть, – чти Смертную блажь! Ненависть, спи: Рыдышко ляжь! *Цв922 (II,100.1)*; Все древности, кроме: дай и мой, Все ревности, кроме той, земной, Все верности, – но и в с. бой Неверующим Фомой. *Цв922 (II,119)*; Кто-то едет – к смертной победе. У деревьев – жесты трагедий. *Цв923 (II,148.1)*; Великая – и – тихая Меж мной и тобой – Скифия... // И спи, молодой, смутный мой Сириец, стрелу смертную Леилами – и – лютиями Глуша... Не ушам смертного – // (Единожды в век слышимый) Эпический бег – Скифии! *Цв923 (II,164)*; (Квадрата письма: Чернил и чар!) Для смертного сна Никто не стар! *Цв923 (II,217.1)*; По следу Офелий... (Она ожерелья Сняла, не наряженной же умирать!) Но все же (Раз смертного ложа – не можешь Нам быть нежеланной! Раз это несносно И в смерти, в которой Предвечные горы мы сносим На сердце!..) – она все немногие вёсны Сплела – проплывать Невостою – и венценосной. *Цв923 (II,229.1)*; Не хочу в этом коробе женских тел Ждать

смертного часа! Я хочу, чтобы поезд и пил и пел: Смерть – тоже вне класса! *Цв923 (II,230.2)*; Не потому ль Мой горький буйный стих Для всех других, Как смертная отрава. *Ес924 (II,199)*; Ты пропела: «За Ефратом Розы лучше смертных дев». Если был бы я богатым, То другой сложил напев. *ПП Ес924 (III,13)*; Преувеличенно-нуден Взыл гудок. // Взыл, – как собака, взвизгнул, Длился, злясь. (Преувеличенность жизни В с. час.) *Цв924 (III,31)*; И до бед мне мало дела Собственных... – Еда? Спать? Что до смертного мне тела? Не мое, раз не твое. *Цв925 (II,256.2)*; Мне бы жить и жить, / сквозь годы мчась. / Но в конце хочу – / других желаний нету – / встретить я хочу / мой с. час / так, / как встретил смерть / товарищ Нетте. *М926 (262)*; Не богемских лесов вампиром – Смертным братом пред целым миром Ты назвался, так будь же брат! *Куз927 (285)*; «Открой, открой зеленые глаза! Мне все равно, каким тебя послала Ко мне назад зеленая страна! Я – с. брат твой. Помнишь, там, в Карпатах? Шекспир еще тобою не дочитан И радугой расходятся слова. Последний стыд и полное блаженство!..» *ПП Куз927 (291.2)*; Глядит: не с неба ли с конем К нам перекочевал? Сей – за свининой? за пшеном – Сей? Ну и кашевар! // Такому б по душу грешнѹ Встать – в жизни с. час! *Цв928,29-38 (III,153)*; Как соловей, сиротствующий, славит Своих пернатых близких ночью синей (...) И всю-то ночь щекочет и муравит И провожает он, один отныне, – Меня, меня! Силки и сети ставит И нудит помнит с. пот богини! *ОМ933-34 (205.1)*; Дубовый противовес Льву ненависти, слону Обиды – всему, всему. // Мой заживо с. тес! Спасибо, что рос и рос Со мною, по мере дел Настольных – большал, ширел, [о письменном столе] *Цв933 (II,309)*; В головах – свечами смертными Спаржа толстоногая. Полосатая десертная Скатерть вам – дорогою! *Цв933 (II,314)*; На губах твоих холод иконки. С. пот на челе... Не забыть! Буду я, как стрелецкие женки, Под кремлевскими башнями выть. *Ахм935 (P,351.2)*; Возгласы темно-зеленой хвои, С глубиной колодезной венки Тянут жизнь и время дорогое, Опершись о смертные станки – Обручи краснознаменной хвои, Азбучные, крупные венки! *ОМ935,36 (218.2)*; От гвалта, от мертвых лис – На лисах (о с. рис [пудра] На лицах!), от свалки потной Деревья бросаются в окна – // Как братья-поэты – в реку! *Цв935 (II,336)*; Наконец-то встретила Надобного – мне: У кого – то смертная Надоба – во мне. [обращ. к А.С. Штейгеру] *Цв936 (II,340.3)*; *Что знает женщина одна о смертном часе? О. Мандельштам* [ср. ОМ908-25 (373.1)] *Эпгрф. Ахм940 (196.2)*; Любовь прошла, и стали ясны И близки смертные черты. *Вс. К. [Всеволод Князев] Эпгрф. Ахм940-60 (288)*; От того, что сделалось прахом, Обуянная смертным страхом И отмщения зная срок, Опустивши глаза сухие И ломая руки, Россия Предо мною шла на восток. *Ахм940-60 (296)*; Многие мои! Несметные! Мертвые мои (– живи!) Дальние мои! Запретные! Завтрашние не-мои! // Смертные мои! *Бессмертные* // Вы, по кладбищам! Вы, в кучистом Небе – стаей журавлей... О, в рассеянии участи *Сущие* – души моей! *Цв940 (II,365)*; Но как заплещет, возликует он [тополь], Когда, минуя тусклое оконце, Моя душа взлетит, чтоб встретить солнце. И с. уничтожит сон. *Ахм944 (207.1)*; Как памятник началу века, Там этот человек стоит – Когда он Пушкинскому Дому, Просясь, помахал рукой И принял смертную истому Как незаслуженный покой. [посв. памяти А.А. Блока] *Ахм944-60 (241.3)*; И в ночи январской беззвездной, Сам дивясь небывалой судьбе, Возвращенный из смертной бездны, Ленинград салютует себе. [о дне снятия блокады] *Ахм944 (323.2)*; Чтoб эта чаша смерти миновала, В поту кровавом он [Христос] молил отца. // Смягчив молитвой смертную истому, Он вышел за ограду. На земле Ученики, осиленные дремой, Валялись в придорожном ковчеге. *Аллюз. П949 (III,538)*; Он ко мне во дворец Фонтанный Опоздает ночью туманной Новогоднее пить вино. И запомнит Крещенский вечер, Клен в окне, вечальные свечи И поэмы с. полет... *Ахм956 (275.2)*; Любовь всех раньше станет смертным прахом, Смирится гордость, и умолкнет лесть, Отчаянье, приправленное страхом, Почти что невозможно перенести. *Ахм960-е (342.1)*; Не здороваются, не рады! А всю зиму стояли [сосны] тут, Охраняли снежные клады, Вьюг подслушивали рулады, Создавая с. уют. *Ахм961 (336.2)*; Была над нами, как звезда над морем, Ища лучом девятый с. вал, Ты называл ее бедой и горем, А радость ни разу не назвал. *Ахм963 (233.2)*; Я подымаю трубку – я называю имя, Мне отвечает голос – какого на свете нет... Я не так одиноко, проходит тот с. холод, Тускло вокруг струится, едва голубев, свет. *Ахм965 (370.2)*

СМЕРТНЫЙ [*субст. прил.*] Ее напев чарующий, певучий Зажег огни в бледнеющей крови. И счастлив и несчастен бесконечно Тот с., чью она волнует кровь, Он вечно страждет, радуется вечно, Как человек, как гений, как любовь!.. *АБ898 (I,383.2)*; Ах, если б ты, творец вселенной, Над нами чудо совершил И мощью гения нетленной – Крылами смертных наделил!.. *АБ[898] (I,397.2)*; Боже, боже, исполненный власти и сил, Неужели же всем ты так жить положил, Чтобы с., исполненный утренних грез, О себе тоскованье без отдыха нес?... *АБ899 (I,33)*; Любить и ближних и Христа – Для бедных смертных – труд суровый. Любовь понятна и проста Душе неведомо здоровой. *АБ900 (I,451.1)*; И вновь рожденный смертным – ныне Я смутно помню блеск венца В моей тюрьме, в моей пустыне, В моем бессильи – до конца. *АБ900 (I,458.2)*; Ты уходил от земной доли, Сердца лучшего любовь тебе несут. Страшных снов не жди от новой воли, – Хоры ангелов, не смертных, припадут. *АБ901 (I,129)*; Пока ты жив, – один закон Младенцу, мудрецу и деве. Зачем же, с., ты смущен Преступным сном о божьем гнев? *АБ902 (I,200)*; Смерть или жизнь тяготее над морем, Весть о победе – в полете стрелы. Смертные мы и о солнце не спорим, Знаем, что время готовить хвалы. *АБ904 (II,56)*; На берегу сидел слепой ребенок, И моряки вокруг него толпились; И улыбаясь он сказал: «Никто не знает, Откуда я, куда иду и кто я, И с. избежать меня не может, Но и купить ничем меня нельзя. (...) Одним я горе, радость для других. И юный назовет меня любовью, Муж – жизнью, старец – смертью. Кто же я?» *ПП Куз904 (34.1)*; Я рос, и вот уж жар предплечий Студит объятие орла. Дни – далеко, когда предтечей, Любовь, ты надо мной плыла. // Заждавшегося бога жерла Грозилы смертного судьбе, Лишь вознесенье распростерло Мое объятие к тебе. *П913 (I,430)*; И если с. морщит лоб Над винно-пенным уравнением, Узнайте: делает он, чтоб Стать роста на небо растением. *Хл915 (100)*; А смертным власть дана любить и узнавать, Для них и звук в персты прольется, Но я забыл, что я хочу сказать, И мысль бесплотная в чертог теней вернется. *ОМ920 (130.2)*, *ср. (377)*, *(378.1)*; – С., откуда идешь? – Я был в гостях у Шилейки. Дивно живет человек, смотришь – не веришь очам: В креслах глубоких сидит, за обедом кушает гуся. Кнопки касается рукой – сам зажигается свет. *Шумл. ОМ920-23 (344.4)*; Лети, созвездье человечье, Все дальше, далее в простор, И перелей земли наречья В единый смертных разговор. *Хл920,21 (281)*; О, теперь и от лип не в секрете: Город пуст по зарям оттого, Что последний из смертных в карете Под стихом и при нем часовой. *П921 (I,176.1)*; А может быть, снова Пришел, – в колыбели лежишь? // Горишь и не меркнешь, Светильник немногих недель... Какая из смертных Качает твою колыбель? [посв. памяти А.А. Блока] *Цв921 (I,297)*; Спи. – Вымыслом останусь, лба Разглаживающим неровности. Так Музы к смертным иногда Напрощаются в любовничьи. *Цв922 (II,135.2)*; В смертных извержья, Зачароваться не тщуся. В старческий версек, В среброскользящую сушь, *Цв922*

(II, 141.2); Великая – и – тихая Меж мной и тобой – Скифия... // И спи, молодой, смутный мой Сириец, стрелу смертную Леилами – и – лютнями Глуша... Не ушам смертного – // (Единожды в век слышимый) Эпический бег – Скифии! Цв923 (II, 164); Говорю: «Лишь сердце потревожь, Жизнь – обман, но и она порою Украшает радостями ложь. // Обратись лицом к седому небу, По луне гадая о судьбе, Успокойся, с., и не требуй Правды той, что не нужна тебе». Ec925 (III, 87); Так предоставьте же сладкий кус Обыкновенным смертным! Ваша амброзия слаще уст Женских, и чище – нэктар. <...> Доброе мнение – Вот она, гению, Плата: кошель похвал. – С. дороже б взял. РП Цв925 (III, 92); Он [Христос] отказался без противоборства, Как от вещей, полученных взаимно, От всемогущества и чудотворства, И был теперь, как смертные, как мы. П949 (III, 538)

СМЕРТОВОЙ [только: винтовочку-смертвоей; нов.] Наша власть, ребята, – вольная! Копай землю, али воином Иди – сам себе Величество! Большевицка, большевицеска. Винтовочку-с. Кидай наземь, кричи: – свой! НАР Цв928, 29-38 (III, 158)

СМЕРТОЛЮБИВЫЙ В сердце, где белая даль, Гладь – равноденствие – ближний, Смертолюбивую сталь Переворачивать трижды. Цв922 (II, 88.2)

СМЕРТОНОСНЫЙ Сегодня / горящие блестяшки / не будут лежать, / под елкой / в вате. / Там – / миллион смертоносных босок, / ужалат, / а раненым ваты не хватит. М916 (59); Океаном ли правишь путь, Или воздухом – всею грудью Жду, как солнцу, подставив грудь Смертоносному правосудью. Цв916 (I, 307.1); Будет цветок. Змееволосый, Звездоочитый... Не с., – Сам без защиты! Цв921 (II, 67); Глубоко в черномраморной устрице Аустерлица забыт огонек, Смертоносная ласточка шустрится, Вязнет чумный Египта песок. ОМ937 (418.2); Санчо Пансы и Дон-Кихоты И, увы, содомские Лоты С. пробуют сок, Афродиты возникли из пены, Шевельнулись в стекле Елены. И безумья близится срок. Ахм940-60 (282); Этот рай, где мы не согрешили, Тощен нам. Этот запах смертоносных лилий И еще не стыдный срам. Ахм964 (376.1)

СМЕРТУШКА [нар.-поэт.] Дырявый армяк. Взгляд – смертушки просит. – Кто? – Федька-Варнак. // Лежу на соломе, Царей не корю. – Не ты ли Соймонов, Жизнь спасший царю? Цв930 (III, 185)

СМЕРТЬ [с., «с.» и С.; тж в сочет.: до смерти, ангел смерти, черная с., как с. бледный, не на с., а на живот] Мне снилась с. любимого создания: Высоко, весь в цветах, угрюмый гроб стоял, АБ898 (I, 12); Смерти зовешь и бессильной рукою Тщетно пытаешься жизнь перервать, Тщетно желаешь покончить с собою, Смерти искать, желаний искать... Пусть же скорее мгла темной ночи Скроет желанья, дела и разврат, О, как горят прекрасные очи, – Смерти не рад, жизни не рад. АБ898 (I, 371); В убранстве из листьев увялых. // Повсюду виднеется с., И трауром тихого тленья Повита бесстрастная твердь... А в сердце – прозрачность забвенья... АБ898 (I, 395.2); РОЖДЕНИЕ И СМЕРТЬ ПОЭТА [кантата, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] Анн899 (77); Каждый вечер, лишь только погаснет заря, Я прощаюсь, желанием смерти горя, И опять, на рассвете холодного дня, Жизнь охватит меня и измучит меня! АБ899 (I, 33); Когда же с.? Я всё перестрадал, Передо мною – мир надзвездный. Отсюда – юноше, мне Сириус сверкал, Дрожал и искрился над бездной. АБ899 (I, 338.1); За краткий сон, что нынче снится, А завтра нет, Готов и Смерти покориться Младой поэт. АБ899 (I, 339.1); Эти звезды, эти тайны Не пойдем до смерти мы, К нам доносятся случайно Звуки горней глубины. АБ899 (I, 412.2); Я зол и слаб. Ищу напрасно... В надежде вяну, – злобно рвусь, – Но рваться трудно... гасну, гасну И быстро к смерти вниз качусь... АБ899 (I, 414.1); И жизнь, и с., я знаю, мне равны. Идет гроза, блестят вдали зарницы, Чернеет ночь, – а песни старины, По-прежнему, – немые неблищцы. АБ899 (I, 419.1); Вершины редко достигают И гибнут, гибнут – каждый миг, А кто достигнет, – умирает, Но с. его – победный клик! АБ899 (I, 438.1); Когда, прельстившись блеском золота, Питают в сердце смерти страх, И проклинаят всё, что свято, И поздно каются в слезах. АБ899 (I, 440.1); Устал я. С. близка. К порогу Ползет и крадется, как зверь, И растворяет понемногу Мою незамкнутую дверь. АБ899 (I, 443); В квартире прибрано. Беленут зеркала. Как конь попоною, одет рояль забытый: На консультации вчера здесь С. была И дверь после себя оставила открытой. Анн900-е (56.1); Ее факел был огнен и ал, Он был талый и сумрачный снег: Он глядел на нее и стогал, И стогал от непознанных нег. // Лоно смерти открылось черно – Он не слышал призыва: «Живи», И осталось в эфире одно Безнадёжное пламя любви. Анн900-е (104.1); Как странно слиты сад и твердь Своим безмолвием суровым, Как ночь напоминает с. Всем, даже выцветшим покровом. Анн900-е (111.2); Точно кружит солнце, зимний Долгий плен свой позабыв; Только мне в пасхальном гимне Смерти слышится призыв. Анн900-е (115); Когда под черными крылами Склонюсь усталой головой И молча с. погасит пламя В моей лампаде золотой... Анн900-е (173.3); Когда б не с., а забыть, Чтоб ни движения, ни звука... Ведь если вслушаться в нее, Вся жизнь моя – не жизнь, а мука. Анн900-е (189.2); Поют торжественно; победно славословят Немую твердь. И дланями пустынный воздух ловят, Приемля с.. АБ900 (I, 59); Я знаю, с. близка. И ты Уже меня не презришь ныне. Ты снизойдешь из чистоты К моей тоскующей кончине. АБ900 (I, 62); Боюсь, что в кубке расплеснется Мое вино. А между тем – кругом молчанье, Мой кубок пуст, И смерти раннее призванье Не сходит с уст. АБ900 (I, 73); О, не смотри в глаза мои с укором И дай вкусить былого торжества! Ты знаешь друг, за этим гордым взором – И жизнь, и с., и облик божества! АБ900 (I, 446.3); Я умирал. Ты расцветала. И вдруг, взглянув на смертный лик, В чертах угасших угадала, Что эта с. – бессильный крик... АБ900 (I, 448.1); Он шел бледнейшей стезей На с., – и новый день Они сошлись, вступили в бой, И долго, долго длилась сеча. АБ900 (I, 451.3); СМЕРТЬ Загл. АБ900 (I, 458.1);

Она в себе хранила тайный след. И в с. ушла, желая и тоскуя. АБ901 (I, 103); Я в этом сумраке гадал, Взираю в лицо я смерти хладной И бесконечно долго ждал, В туманы всматриваясь жадно. АБ901 (I, 126); Смертью твоею натешу лишь взоры я, Жги же свои корабли! Вот они – тихие, светлые, скорые – Мчатся ко мне издали. АБ901 (I, 136); Смерть и время царят на земле – Ты владыками их не зови. Вл. Соловьев Эпгрф. АБ901 (I, 478.1); НА СМЕРТЬ ДЕДА [посв. памяти А.Н. Бекетова] Загл. АБ902 (I, 202); Мы вместе ждали смерти или сна. Томительные проходили миги. Вдруг ветерком пахнуло от окна, Зашевелился лист Священной Книги. *ib.*; Крики умолкли. В смятении Нам прочмчались века... С. ли? О, нет, об успении Дума уже высока... АБ902 (I, 503); Моя душа в смятении страха На страже смерти заждалась, Как молодая Андромаха В печальный пеплум облелась. АБ902 (I, 516.1); Этой смертью отшедших, сгоревших дотла, Разве Ты не жива? Разве Ты не светла? Разве сердце Твое – не весна? АБ903 (I, 274); Суровым отблеском ножа Сверкнешь ли, пеной обдавая, – Нет! Ты не символ мятежа, Ты – Смерти чаша пировая. [о море] Анн904 (166.1); А в стражах бледного Эреба Окаменело столько мук... Роса, и та для них недуг, И с. их – голубое небо. Анн904 (168); И опять, в безумной смене Рассекая твердь, Встретим новый вихрь видений, Встретим жизнь и с.! АБ904 (I, 319); Я отпраздновал светлую с., Прикоснувшись к руке суровой. Остальное – бездонная твердь

Схоронила во мгле голубой. *АБ904 (I,323)*; Жду я смерти близ денницы. Ты пришла издалека. Здесь исполни долг царицы В бледном свете ночника. *АБ904 (II,35)*; Я увидел Глядящую в твердь – С неземным очертанием рук. Издали мне привиделась С., Воздвигавшая тягостный звук. *АБ904 (II,39)*; Жизнь была стремленьем. С. была причиной Не свершенных в мире Бесконечных благ. *АБ904 (II,51)*; Невестная Морская быстрина! С ней жизнь вольна, С ней с. не страшна, Она, матушка, свободна, холодна! *АБ904 (II,52.1)*; С. или жизнь тяготее над морем, Весть о победе – в полете стрелы. Смертные мы и о солнце не спорим, Знаем, что время готовить хвалы. *АБ904 (II,56)*; Но серое утро уже не обмануло: Сегодня была она, как с., бледна, Еще вечером у фонаря ее лицо блеснуло, В этой самой комнате была влюблена. *АБ904 (II,139)*; Буду первый пред толпой: Взору смерти – взор ответный! Ты пьяна вечерней думой, Ты на очереди смертной: Встану в очередь с тобой! *АБ904 (II,155)*; Со мною утро в дымных ризах Кадило в голубую твердь, И на уступах, на карнизах Бездымно испарялась с.. *АБ904 (II,311)*; «<...> Мне все равны: поэт, герой и нищий, И сладость неизбежности неся, Одним я горе, радость для других. И юный назовет меня любовью, Муж – жизнью, старец – смертью. Кто же я?» *РП Куз904 (34.1)*; Вот, богом настигнута, падает Эхо, И страстно круженье, и сладко паденье, И смех ее в длинном Звучит повтореньи Под небом невинным... И страсти и смерти, И смерти и страсти – Венчальные ветви Осенних убранных и запястных... *АБ905 (II,23)*; Ведь никто не встретит старость – С. летит из уст в уста... Высоко пылает ярость, Даль кровавая пуста... // Что же! громче будет скрежет, Слаще боль и ярче с.! И потом – земля разнежит Перепуганную твердь, *АБ905 (II,59)*; Она веселой невестой была. Но с. пришла. Она умерла. // И старая мать погребла ее тут. Но церковь упала в зацветший пруд. *АБ905 (II,63)*; Вот поднялась. В железных лапах Визжит кровавой смерти весть. В горах, в долинах, на этапах Щетиной заметалась месть. // Не в силах мстительная гордость Противостать тому кольцу, Чьи равнодушие и твердость Встречают с. лицом к лицу. *АБ905 (II,316.1)*; Отвечали мудрецы вселенной: / – Солнце греет затем, / чтоб созрел хлеб для пищи / и чтобы люди от заразы мёрли. <...> Люди рождаются затем, / чтоб расстаться с милою жизнью / и чтоб от них родились другие для смерти. *РП Куз905-08 (70.1)*; Как люблю я, вечные боги, / светлую печаль, / любовь до завтра, / с. без сожаленья о жизни, / где все мило, / которую люблю я, клянусь Дионисом, / всею силою сердца / и милой плотью! *Куз905-08 (71.2)*; Так иногда в банально-пестрой зале, Где вальс звенит, волнуя и моля, Зову мечтой я звуки Парсифаля, И Тень, и С. над маской короля... *Анн906 (103.1)*; О люди! Тяжек жизни след По рытвинам путей, Но ничего печальней нет, Как встреча двух смертей. *Анн906 (131.1)*; Жизнь и с. в круженье вечном, Вся – в шелках тугих – Ты – путям открыта млечным, Скрыта в тучах грозových. *АБ906 (II,105)*; И краток путь средь долгой ночи, Друзья, близка ночная твердь! И даже рифмы нет короче Глухой, крылатой рифмы: *смерть. АБ907 (II,128)*; Она зовет. Она манит. В снегах земля и твердь. Что мне поет? Что мне звенит? Иная жизнь? Глухая с.? *АБ907 (II,130)*; Но посмотри, как сердце радо! Заграждена снегами твердь. Весны не будет, и не надо: Крещеньем третьим будет – С.. *АБ907 (II,216)*; И вдали, вдали, вдали, Между небом и землей Веселится с.. // И за тучей снеговой Задремали корабли – Опрокинутые в твердь Станы снежных мачт. // И в полях гуляет с. – Снеговой трубач... *АБ907 (II,230)*; Разрушает снежный крест И бежит от снежных мест... И опять глядится с. С беззакатных звезд... *ib.*; Ты свела меня сюда. // Завела, сковала взорами И рукою обняла, И холодными призорами Белой смерти предала... *АБ907 (II,249)*; Заверти, замчи, Сердце, замолчи, Замети девичий след – Смерти нет! В темном поле Бродит свет! Горькой доле – Много лет... *АБ907 (II,278)*; И словно мечтанье, и словно круженье, Земля убегает, вскрывается твердь, И словно безумье, и словно мученье, Забвенье и удаль, смятенье и с., – Ты мчишься! *ib.*; О СМЕРТИ *Загл. АБ907 (II,295)*; Всё чаще я по городу брожу. Всё чаще вижу с. – и улыбаюсь Улыбкой рассудительной. Ну, что же? Так я хочу. Так свойственно мне знать, Что и ко мне придет она в свой час. *ib.*; Сердце! Ты будь вожаком моим. И с. С улыбкой наблюдай. Само устанешь, Не вынесешь такой веселой жизни, Какую я веду. *ib.*; Стой! Ты говоришь, что угнетен рабочий? Постой: весной я видел смельчака, Рабочего, который смело на с. Пойдет, и с ним – друзья. И горны замолчат, И останутся работы разом На фабриках. И жирный фабрикант Поклонится рабочим в ноги. *АБ907 (II,334)*; Я слежу прилежным взором За изменчивым узором Вещих карт. // «С., любовь, болезнь, дорога» – Предсказаний слишком много: Где-то ложь. *Куз907 (45.1)*; Когда вы стоите на моем пути, Такая живая, такая красивая, Но такая измученная, Говорите всё о печальном, Думаете о смерти, Никого не любите И презираете свою красоту – Что же? Разве я обижу вас? *АБ908 (II,288)*; Кто я, ты долго не узнаешь, Ночами глаз ты не сомкнешь, Ты, может быть, как воск, истаешь, Ты смертью, может быть, умрешь. *АБ908 (II,338)*; Темный рыцарь, не подняя забрала, Жадно рвется в бой; То она его с. послала Белоснежною рукой. [обращ. к Л.А. Дельмас] *АБ908-14 (II,340.1)*; Когда под забором в кравиве Несчастные кости сгниют, Какой-нибудь поздний историк Напишет внушительный труд... // Вот только замучит, проклятый, Ни в чем не повинных ребят Годами рожденья и смерти И ворохом скверных цитат... *АБ908 (III,125)*; Последней страсти ярость, В тебе величье есть: Стучающаяся старость И близкой смерти весть... *АБ908 (III,165.1)*; Обетование неложно: Передо мною – ты опять. Душе влюбленной невозможно О сладкой смерти не мечтать. *АБ908 (III,172)*; Но ярости пугаясь вид, Я не дерзал смотреть обратно; Казалось, с. в пучине ждет, Казалось, гибель – неотвратна. *Куз908 (55.2)*; Моей любви никто не может смерти, Мою любовь свободе не учи! Явись, о с., тебе лишь можно верить Богатств моих злаченные ключи! Явись, о с., в каком угодно виде: Как краткий вождь усопших христиан, Как дух царей, плененный в пирамиде, Как Азраил убитых мусульман! *Куз908-09 (87.2)*; Коль хочешь ты, слепая, униженья, Бесслезных глаз позорящий ручей, – Яви мне вновь его изображенье, Верни мне звук прерывистых речей! «Помедли, с.!» – скажу тогда я глухо, «Продлись, о жизнь!» – прошепчет жалкий рот, Тогда-то ты, без глаз, без слов, без слуха, Ответишь мне: «Я победила. Вот!» *ib.*; Не верю солнцу, что идет к закату, Не верю лету, что идет на убыль, Не верю туче, что темнит долину, И сну не верю – обезьяне смерти – Не верю моря живому отливу, Цветку не верю, что твердит: «Не любит!» *Куз908-09 (88.1)*; Поют поэты: «Страсть – сильнее смерти!» Опять ласкает луч мою долину. // Когда придешь ты в светлую долину, Узнаешь там, как тот, кто ждет, полюбит. Любви долина – не долина смерти. *тжс РП ib.*; Я знаю твердо: «Сердце вечно любит И не уклонит линии к закату. Всегда в зените – так до самой смерти!» // О друг мой милый, что страшиться смерти? Зачем ты веришь краткому отливу? Зачем ты смотришь горько вслед закату? *ib.*; Тот, кто не знает, что такое убыль, Тот не боится горечи и смерти. Один лишь смелый мимо страха любит, Он посмеется жалкому отливу. Он с гор спустился в щедрую долину. Огнем палимый, небрежет закату! // Конец закату и конец отливу, Конец и смерти, – кто вступил в долину. Ах, тот, кто любит, не увидит убыль! *ib.*; Пойми: я ставлю все на ставку, – Не обмани, не погуби! Уйдешь, – и лягу я на лавку, И с. скует уста мои! *Куз908-09 (89.1)*; Ах, неба высь – лишь глубь

бездонная: Мольба, как камень, пропадет. Чужая воля, непреклонная, Мою судьбу на с. ведет. *Куз908-09 (90.1)*; И барыш и разоренье, путь счастливый, с. в дороге, Власть царей и паутину – все дает Владыка неба. *Куз908 (130.2)*; Что мне в сердце с. вселяет и бледный страх, Скорбной горечи осадок? Твое лицо. Что калитку вдруг откроет в нежданный сад, Где покой прудов так сладок? Твое лицо! *Куз908 (130.3)*; Ах, в гостинице закрытой – три двора Тем, кто ищет усыпален, милый гость. Трое кравчих. Первый – белый, имя – С.; Глаз открыт, и зуб оскален, милый гость. *Куз908 (134.2)*; Что было – в водах тонет. И вечерогривы кони, И утровласа дева, И нами всхожи севы. // И вечер – часу дань, И мчатся вдаль суда, И жизнь иль с. – любое, И алчут кони боя. *Хл[908] (51.2)*; Губы, теперь онемелые, Тихо шепнули: «Не то...» Смерти довериться, смелые, Что вас заставило, что? *Цв908 (1,18.2)*; Спице в покое чарующем! С. хороша – на заре! Вспомним о вас на пирующем, Бурно-могучем костре. – Правы ли на с. идущие? Вечно ли будет темно? Это узнают грядущие, Нам это знать – не дано. *ib.*; В изыщном узеньком конверте Нашли ее «прости»: «Всегда Любовь и грусть – сильнее смерти». Сильнее смерти... Да, о да!.. *тж РП Цв908 (1,24.1)*; Но все ночи и дни наплывают на нас Перед смертью, в торжественный час. *АБ909 (III,69)*; НА СМЕРТЬ МЛАДЕНЦА [посв. памяти сына Л.Д. Блок Дмитрия] *Загл. АБ909 (III,70)*; Пусть эта с. была понятна – В душе, под песни панихид, Уж проступали злые пятна Незабываемых обид. *ib.*; Когда, вступая в мир огромный, Единства тщетно ищешь ты; Когда ты смотришь в угол темный И смерти ждешь из темноты; // Когда ты злобен, или болен, Тоской иль страстию палим, Поверь: тогда еще ты волен Гордиться счастьем своим! *АБ909 (III,73)*; С. не возможна без томленья, А жизнь, не зная истребленья, Так – только замедляет шаг. *ib.*; Утешься: ветер за окном – То трубы смерти близкой! *АБ909 (III,76)*; Стоит, терзая ночь глухую, Торжественный пасхальный звон. // Над человеческим созданием, Которое он в землю вбил, Над смрадом, смертью и страданьем Трезвонят до потери сил... *АБ909 (III,89)*; Умри, Флоренция, Иуда, Исчезни в сумрак вековой! Я в час любви тебя забуду, В час смерти буду не с тобой! *АБ909 (III,106)*; Когда страшишься смерти скорой, Когда твои неярки дни, – К плитам Сиенского собора Свой натруженный взор склони. *АБ909 (III,114)*; Слагая набожно простые строки, Свьята Дева, благостно внемли! Ты видишь все на небе, на земли, Тебе известны тайных слез потоки И смерти сроки. *Куз909 (153.1)*; Водительница Одигитрия! Ты воинство ведешь на бой, И ратные – сильны Тобой, На с. готов из них любой. *Куз909 (158.2)*; Узор отточенный и мелкий, Застыла тоненькая сетка, Как на фарфоровой тарелке Рисунок, вычерченный метко, – // Когда его художник милый Выводит на стеклянной тверди, В сознании минутной силы, В забвении печальной смерти. *ОМ909 (67.2)*; Здесь отвратительные жабы В густую падают траву. Когда б не с., то никогда бы Мне не узнать, что я живу. *ОМ909 (263.3)*; Но он узнал. Немая твердь Безбрежности не знает жалоб. И люто льющуюся с. Он подал ей на плитах палуб. *П909-20-е (1,588)*; Гроза измеренным четвертым И смерти предрекши погибель, Душа шла на прибыль, на прибыль, И сердце излилось за бортом. *П909-20-е (1,609)*; Ты все еще край непочатый. А с. – это твой псевдоним. Сдаваться нельзя. Не печатай И не издавайся под ним. [обращ. к М.И. Цветаевой] *П909-20-е (1,630)*; Я нахожу, что очаровательная погода, И я прошу милую ручку Изячно переставить ударение, Чтоб было так: с. с кузовком идет по годá. *Хл[909.1] (59)*; О, Сад, Сад! <...> Где мы сжимаем руку, как если бы в ней был меч, и шепчем клятву: отстоять русскую породу ценой жизни, ценой смерти, ценой всего. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Но порою слишком глгучим Взором тонко покрывало. Мы напевы смерти учим До седьмого истин вала. *РП Хл909 (392)*; Он ходит, пока лов Не кончен дикой смерти. О, телом мертвых соколов Покой темницы смертью! *РП Хл909 (400), стр. 911-12 (215)*; [С п у т н и к:] Да, он – Багратион, если умершие, уставшие хворать И вновь пришедшие к нам люди – божья рать, С. ездил на нем, как папа на осле, И он заснул, омыленный, в гробу. [М а р к и з а Д э з е с:] О, боже, ужасы какие! Опять о смерти. Попадите бедную рабу. [С п у т н и к:] Я уже вам сказал, Что я искал, Упорный, своей смерти. *РП Хл909,11 (408)*; [С п у т н и к:] Так! Я плачу. Чертоги скрылись волшебные с утра. Развевали ветра. Над бездною стою. Не «ять» и «е», а «е» и «и»! Не «ять» и «е», а «е» и «и»! Голос неумолкший смерти. Кого – себя? Над смертью! Себя, взирающего! О, верьте, мне поверьте! *РП Хл909,11 (412)*; [С п у т н и к:] Бог от «смерти» и бог от «смертью»! *РП Хл909,11 (413)*; Люблого и крест и шелк, и каски, Моя душа мгновений след... Ты дал мне детство – лучше сказки И дай мне с. – в семнадцать лет! *Цв909 (1,32)*; С. окончанье – лишь рассказа, За гробом радость глубока. Да будет девочке с Кавказа Земля холодная легка! [о Нине Джавахы, героине повести Л.А. Чарской «Княжна Джавахы»] *Цв909 (1,55)*; Лжи и коварству меры нет, А с. – далека. Всё будет чернее страшный свет, И всё безумней вихрь планет Еще века, века! *АБ910-14 (III,62)*; НА СМЕРТЬ КОММИССАРЖЕВСКОЙ [посв. памяти В.Ф. Комиссаржевской] *Загл. АБ910 (III,190)*; А мы – что мы на этой тризне? Что можем знать, чему помочь? Пускай хоть с. понятней жизни, Хоть погребальный факел – в ночь... *ib.*; Олень, олень, зачем он тяжко В рогах глагол любви несет? Стрелы вспорхнула медь на ляжку, И не ошибочен расчет. Сейчас он сломит ноги оземь И с. увидит прозорливо, И кони скажут говорливо: «Нет, не напрасно стройных возим». *Хл[910] (63.2)*; Я посмотрел. Он задрожал, хоть оба были храбры, Был ясен строй жестоких игол. Так, змей крылатый! Что с., чума иль на охоте бабры // Пред этим бледным жалом, *Хл910 (65)*; Разнообразные людские моры Как знаки жили в чешуе. Смертей и гибели плачевные узоры // Вились по брюху, как плющ на стене. *ib.*; Сквозь сон ответил он: «Люблю я!»... Раскрыл объятья – зал был пуст! Но даже смерти с бледных уст Не смыть двойного поцелуя. *Цв910 (1,57)*; Не грусти! Ей с. была легка: С. для женщин лучшая находка! Здесь дремать мешала ей решетка, А теперь она уснула кротко Там, в саду, где Бог и облака. *Цв910 (1,62)*; Порою с. – как будто ласка, Порою жить – почти неловко! Блаженство в смерти, Звездоглазка! Что жизнь, Жемчужная Головка? [о сказках С.М. Соловьева] *Аллюз. Цв910 (1,73.2)*;

Я не плачу, я не жалеюсь, Мне счастливой не бывать. Не целуй меня, усталую, – С. придет поцеловать. *Ахм911 (27.1)*; «Ты с кем на заре целовалась, Клялась, что погибнешь в разлуке, И жгучую радость таила, Рыдая у черных ворот? Кого ты на с. проводила, Тот скоро, о, скоро умрет». *РП Ахм911 (38.2)*; Какую камень цель найдет? Врагу иль другу с. даруя, Иль праздным на поле падет, – Все с равной радостью беру я. То – воля мудрого стрелка, *Куз911 (100.2)*; Блаженство ль, долгое ль изгнание, Иль с. вдвоем нам суждена, Искоренить нельзя сознания, Что эту чашу пью до дна. *Куз911-12 (110.1)*; Я блуждал в игрушечной чаше И открыл лазоревый грот... Неужели я настоящий И действительно с. придет? *ОМ911 (76.1)*; [Г о л о с и з с а д а:] За мной, знамена поцелуя, И, если я паду сражен, Пусть, поцелуй на мне оснуя, Склонится с., царица жен. Она с неясным словарем Прекрасных жалоб и молений Сойдет со мной, без царств царем, В чертоги мертвых поколений. *РП Хл911-12 (206.1)*; Останься, странник. Посох брось! Земного шара хочет ось Чтоб роковым слову «с.» Игрушкою была в час полночи твердь. *РП Хл911-12 (209)*; Все ходит сокол около Прямых и гладких стен. В походке странной сокола Покой предчувствием смятен.

Он ходит, пока лов Не кончен дикой смерти, И телом мертвых соколов Покой темницы смерьте. *Хл911-12 (215)*; Индеец старый умирает, Добыча страшной лихорадки. Глава о руки упиралась И дыханьем смерти волновалась. *Хл911-13 (433)*; СМЕРТЬ ПАЛИВОДЫ *Подзаг. Хл911-13 (436)*; Ведь власти речь и материк На жизнь и с. хранят союз, Как будто воин устал старик Нести на плечах мелкий груз. *Хл911-13 (439)*; Приятно гибель и раскол Принесть, как смерти чародейник, Огромного дуба сокрытый за ствол, В кипучий трудом муравейник. *ib.*; Нет! Но потому, что римские купцы, Сходя толпой накрашенной в Аид, Погибнув от обжорства, лени и чумы [С. розную рождение сулит. Пустыни смолами надушен, К словам, умри, равно- послушен], Зовут избытки и заразы, *РП Хл911-13 (449)*; [П у г а ч е в.] Я войско удалцов Собрал со всех сторон И нес в страну отцов Плач смерти, похорон. *РП ib.*; Все, что так тянулось к небу, – Но разумности не требуй. Я до самой смерти буду Девочкой, хотя твоей. [обращ. к С.Я. Эфрону] *Цв911 (I,174.1)*; Тихий дом мой пуст и неприветлив, Он на лес глядит одним окном, В нем кого-то вынули из петли И бранили мертвого потом. // Был он грустен или тайно-весел, Только с. – большое торжество. На истертом красном плюше кресел Изредка мелькает тень его. *Ахм912 (62)*; Твоя свирель над тихим миром пела. И голос смерти тайно вторил ей, А я, безвольная, томилась и пьянела От сладостной жестокости твоей. [посв. Ф.К. Сологубу] *Ахм912 (308.2)*; ПЛЯСКИ СМЕРТИ *Загл. [стих. цикла] АБ912 (III,36)*; И деревянной поступью монаха Мощный двор когда-то мерил ты: Бульжники и грубые мечты – В них жажда смерти и тоска размаха! *ОМ912 (80.1)*; Горд дох, ход дрог. И лежу. Ужели? Зол, гол лог лоз. И к вам и трем с смерти мавки. [стих.-перевертень] *Хл[912] (79.2)*; «И юность и отроки наши Пьют жизнь из отравленной чаши. С петлею протянутой столб И бегство в смерти юных толп, Все громче, неистовой возгласы похоти В словесном мерцающем хохоте. <...>» *РП Хл912 (216)*; Ах, вороным тем табуном Богиня смерти, гикнув, правит, А труп, растоптан скакуном, Глазами землю окровавит. *РП Хл912 (217)*; С., милостивая с.! Имей же жалость! Приди и утоли ее усталость. Осталась с. – последнее подобие счита! А ззади год стыда, скитанья, нищета. *Хл[912-13] (237)*; Их звала ложь: обычай страны, заветы матерей – Все-все похерьте. Народ богатырей Пусть станет снеду смерти. *ib.*; Высокие своды костела Синей, чем небесная твердь... Прости меня, мальчик веселый, Что я принесла тебе с. *Ахм913 (60)*; И с. к тебе рукой простерла... Скажи, что было потом? Я не знала, как хрупко горло Под синим воротником. *ib.*; Или парк огромный Царского Села, Где тебе тревога путь пересекла? Иль того ты видишь у своих колен, Кто для белой смерти твой покинул плен? [посв. О.А. Глебовой-Судейкиной] *Ахм913 (61.2)*; Ты знаешь, я томлюсь в неволе, О смерти господя моля. Но все мне памятна до боли Тверская скудная земля. *Ахм913 (63.2)*; Как страшно изменилось тело, Как рот измученный поблек! Я смерти не такой хотела, Не этот назначала срок. *Ахм913 (129.2)*; Пробудился: тридцать лет. Хвать-похват, – а сердца нет. // Сердце – крашенный мертвец. И, когда настал конец, Он нашел весьма банальной С. души своей печальной. *АБ913 (III,48.2)*; И замыкаю я в клетку холодную Легкую, добрую птицу свободную, Птицу, хотевшую с. унести, Птицу, летевшую душу спасти. *АБ913 (III,145)*; Мы смерти ждем, как сказочного волка, Но я боюсь, что раньше всех умрет Тот, у кого тревожно-красный рот И на глаза спадающая челка. *ОМ913 (288.3)*; Земля! / Дай исцелю твою лысеющую голову / лохмотьями губ моих в пятнах чужих позолот. / Дымом волос над пожарами глаз из олова / дай обовью я вपालые груди болот. / Ты! Нас – двое, / ораненных, загнанных ланями, / вздыбились ржанье оседланных смертью коней. *М913 (30)*; Наследственность и с. – застолицы наших трапез. И тихою зарей, – верхи дерев горят – В сахарнице, как мышь, копаются анапест, И Золушка, спеша, меняет свой наряд. *П913,28 (I,58)*; Я в мысль глухую о себе Ложусь, как в гипсовую маску. И это – с.: застыть в судьбе, В судьбе – формовщика повязке. *П913 (I,503)*; Над смущенною долиной Он возникнул, как утес, Но прилет петли змеиной С. воителю принес. *РП Хл[913] (88)*; Уже не реют кумачи Над синей влагою гусей. Про с. и гибель трубачи, Они умчались от людей. *Хл913 (245)*; Но что ж! Забыв его венки, Кричим гурьбой: «Падам до ног». И в звуках имени Хвальныйского Живет доньне с. Вольнского. *ib.*; Ты видишь степь: скрипит телега, Песня лебеда слышна, И живая с. Олега Вещей юности страшна. *ib.*; Ворвавшись, как маленькие черти, В святилище, где сон и фамиям, Моим стихам о юности и смерти, – Нечитанным стихам! // Разбросанным в пыли по магазинам, Где их никто не брал и не берет, Моим стихам, как драгоценным винам, Настанет свой черед. *Цв913 (I,178.1)*; Да, я винюсь в своей ошибке, Но... не прошу до смерти (нет!) Той снисходительной улыбки, С которой он смотрел мне вслед! *НАР АБ914 (III,149)*; Разгадал я их думы несметные, Не спугнет их ни гром и ни тьма. За сохою под песни заветные Не причудится с. и тюрьма. *Ес914 (I,148)*; Дай им, / заплесневшим в радости, / скорой смерти времени, / чтоб стали дети, должные подрасти, / мальчишки – отцы, / девочки – забеременели. *М914-15 (397)*; Я Вас целовала! Я Вас целовала! Смеюсь нал загробной тьмой! Я смерти не верю! Я жду Вас с вокзала – Домой. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Цв914 (I,212)*; Как невеста, получаю Каждый вечер по письму, Поздно ночью отвечаю Другу моему. // «Я гошу у смерти белой По дороге в тьму. Зла, мои ласковый, не делай В мире никому». [обращ. к Н.В. Недоброву] *Ахм915 (91.2)*; [Г о в о р и т с м е р т ь:] Когда осилила тревога, И он в конце обезумел, Он научился славить бога И песни грешные запел. *АБ915 (III,53)*; Красные нити часослова Кровью окропили слова. Я знаю, – ты умереть готова, Но с. твоя будет жива. *Ес915 (I,168)*; Сегодня я – Наполеон! / Я полководец и больше. / Сравните: / я и – он! // Он раз чуме приблизился треном, / смелостью с. поправ, – / я каждый день иду к зачумленным / по тысячам русских Яфф! [ср.: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ»] *Алюж. М915 (38)*; Желудку в панаме! Тебя ль зарезают / величием смерти для новой эры?! / Желудку ничем болеть нельзя, / кроме аппендицита и холеры! *М915 (43)*; Бросьте! / Конечно, это не с.. / Чего ей ради ходить по крепости? / Как вам не стыдно верить / нелепости?! *М915 (46)*; Смотрите! / Небо мерить / выбежала ракета. / Разве так красиво с. / бежала б в небе паркета! *ib.*; 3 дня он лежал на цветах из углей, 3 дня он из клюва колибри на пил. На третий его на носилках уносят. Как с., их пришествие губит и косит. *Хл[915] (95.2)*; СМЕРТЬ В ОЗЕРЕ *Загл. Хл[915] (96)*; Это кто вырастил серого мамонта грудью? И ветел далеких шумели стволы. Это с. и дружина идет на полюдь, Я за нею хлынули валы. *ib.*; Кто по руслу шел, утопая, Погружаясь в тину болота, Тому с. шепнула: «Пая, Здесь стой, держи ружье и жди кого-то». И к студеным одеждам привыкнув И застынув мечтами о ней, Слушай: с., пронзительно гикнув, Гонит тройку холодных коней. *ib.*; Но был глупец. Он захотел, Как кость игральную свой день Провести меж молний. После, цел, Сойти к друзьям – из смерти тень. *Хл[915] (97)*; Пред смертью жизнь мелькает снова, Но очень скоро и иначе. И это правило – основа Для пляски смерти и удачи. *Хл[915] (99.2)*; ОШИБКА СМЕРТИ *Загл. Хл915 (424)*; [Б а р ы ш н я С м е р т ь:] Друзья! Начало бала Смерти. Возьметесь руки и будем кружиться. *тж РП ib.*; [1 2 г о с т е й:] Теперь что делать, Барышня С.? [Б а р ы ш н я С м е р т ь:] Ты часы? Ты часы! Нет, не знаешь ни аза, Кверху копытами усы, И закрой навек глаза!

<...> Окончим бал Смерти, господи! Я устала. Я сяду. *тж РП ib.*; [Б а р ы ш н я С м е р т ь:] Кто там, кто там в этот час? Кто прильнул сюда, примчась? *Хл915 (426)*; [Б а р ы ш н я С м е р т ь:] Он сюда стучит опять, Он сюда вошел, скользя, Нас всего... Четгье, пять... Он – тринадцатый, нельзя! *ib.*; [В о ш е д ш и й:] Эй! Торговка смертью! Я не читал про город Глупов, Но я вижу много бледных трупов. *РП ib.*; [Б а р ы ш н я С м е р т ь:] Слушаю, барин, да как же это сделать, стакана нет свободного? *ib.*; [Б а р ы ш н я С м е р т ь:] О, черепа, играйте в лютни! О, кости, бейте в балалайки! // Я налью две чаши – жизни и смерти – и сделаюсь иной, невкусной, беленой у дороги. Теперь выбирай. *тж РП ib.*; Чесала гребнем с. себя, Свои могучие власы, И мошки ненужных жизнью Напрасно хотели ее укусить. *Хл915-19-22 (457.3)*; Это с. идет на перепись Пищевого до-вольства червей. *Хл915-19-22 (458.1)*; Могила видением казня, Разбой валов про с. пророчит. И кто-то, чернильницей взгляда недобрый, Упал, плетнем смерти подняв свои ребра. *Хл915-19-22 (460)*; Люди, где вы? Вы не вышли Из белой праотцев мо-гилы, И только с., хрипя на дышле, Дрожит и выбилась из силы. *ib.*; Цветок к груди приколот, Кто приколот, – не помню. Ненасытим мой голод На грусть, на страсть, на с.. *Цв915 (1,246.2)*; Я предала тебя. И это повторять – О, если бы ты мог когда-нибудь устать! Так мертвый говорит, убийцы сон тревожа, Так ангел смерти ждет у рокового ложа. Прости меня теперь. [обращ. к Н.С. Гумилеву] *Ахм916 (81.1)*; Но когда над Невою длится Тот особенный, чистый час И проносится ветер майский Мимо всех надводных колонн, Ты – как грешник, видящий райский Перед смертью сладчайший сон... *Ахм916 (89.1)*; Жестокая, студеная весна Налившиеся почки убивает. И ранней смерти так ужасен вид, Что не могу на божий мир глядеть я. Во мне печаль, которой царь Давид По-царски одарил тысячелетья. *Ахм916 (98.2)*; И сердце только скорой смерти просит, Кляня медлительность судьбы. Все чаще ветер западный приносит Твои упреки и твои мольбы. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (144.2)*; И, как волны приносят на сушу То, что сами на с. обрекли, Принесу покаянную душу И цветы из Русской земли. *Ахм916 (168.3)*; С. в потемках точит бритву... Вон уж плачет Магдалина. Помяни мою молитву Тот, кто ходит по долинам. *Ес916 (1,208)*; И если с. по божьей воле Сместит глаза твои рукой, Клянусь, что тенью в чистом поле Пойду за смертью и тобой. *Ес916 (1,215)*; Архангельские оперения Лазурную узорят твердь. В таком пленительном горении Легка и незаметна с.. *Куз916 (163.2)*; Соломка звонкая, соломинка сухая, Всю с. ты выпила и сделалась нежней, Сломалась милая соломка неживая, Не Саломея, нет, соломинка скорей. [обращ. к С.Н. Андрониковой] *ОМ916 (110.2), (373.1)*; Потомок! от Костомарова позднего Ски-таясь до позднего Погодина, Имя прочтете мое, темное, как среди звезд Нева, Среди клюкву смерти проливших за то, чему имя старинное «родина», А имя мое страшней и тревожней На столе пузырька. *Хл916 (104.4)*; Сейчас все чары и насморк, И даже брашна, А там мне не будет страшно. – На с.! *ib.*; Кто спит по ночам? Никто не спит! Ребенок в люльке своей кричит, Старик над смертью своей сидит, Кто молод – с милою говорит, Ей в губы дышит, в глаза глядит. *Цв916 (1,285.2)*; Снежный лебедь Мне под ноги перья стелет. Перья реют И медленно никнут в снег. // Так по перьям, Иду к двери, За которой – с.. [обращ. к А.А. Блоку] *Цв916 (1,288.2)*; Над валким и жалким хлебом За жердью встает – жердь. И проволока под небом Поет и поет с.. *Цв916 (1,292)*; По дорогам, от мороза звонким, С царственным серебряным ребенком Прохожу. Всё – снег, всё – с., всё – сон. *Цв916 (1,326.2)*; Вокруг тебя – и воды, и цветы. Зачем же к нищей грешнице стучишься? Я знаю, чем так тяжело болел ты: Ты смерти ищешь и конца боишься. [обращ. к Б.В. Анрепу, уехавшему в Англию] *Ахм917 (107.2)*; Передо мною на колени Ты стал, как будто ждал венца, И смертные коснулись тени Спокойно-юного лица. // И ты ушел. Не за победой, За смертью. Ночи глупо-боки! О, ангел мой, не знай, не ведай Моей теперешней тоски. [обращ. к Г.Г. Фейгину] *Ахм917 (128.2)*; Забуду дни любви и славы, Забуду молодость мою, Душа темна, пути лукавы, – Но образ твой, твой подвиг правый До часа смерти сохраню. *ib.*; Вот для чего я пела и мечтала, Мне сердце разорвали пополам, Как после залпа сразу тихо стало, С. выслала дозорных по дворам. *Ахм917 (135.1)*; Мне от бабушки-татарки Были редкостью подарки; И зачем я крещена, Горько гневалась она. А пред смертью подобрела И впервые пожалела, И вздохнула: «Ах, года! Вот и внучка молода». *Ахм917-36 (150.3)*; О Русь, присно-дева, Поправшая с.! Из звездного чрева Сошла ты на твердь. *Аллюз. Ес917 (II,8.1)*; Чей мертвящий, помертвевый лик / в кос-матых горбах, из плоской вздыбившихся седины, / вижу? / Горгона, Горгона, / смерти дева, / ты движенья на дне бесцельного вод жива! [о море] *Куз917 (184)*; Не навеки душа замуравлена – Разве зима – с.? Алым ударит в ставни Страстной четверг! *Куз917 (193.2)*; СМЕРТЬ *Загл. Куз917 (198.1)*; И облака на небе / не буду я следить: / мне выпал горький жребий – / за город с. вкусить. *РП Куз917 (207.2)*; С. разжалобить трудно, / царевна, даже Орфею, / а слова непонятны и чудны / змею, / как са-ранче паруса. *ib.*; – Откраснела за мысом зорька – С.? Снова алеет твердь... *ib.*; Куда деваться от зноя? Я бы себя утопил... (С. Антиноя!) Но ужасно далеко Нил. *Куз917-18 (214)*; Что Гомер? Сильней лошадей, солдат, солнца, смерти и Нила, – Семине-бесных сфер Кристальная гармония меня оглушила. *ib.*; И, птица смерти и рыдания, Влачился траурной каймой Огромный флаг воспоминания За кипарисною кормой. *ОМ917 (116.2)*; Еще! / О, еще! / О, ярче учи, красноязыкий оратор! / Зажми и солнца / и лун лучи / мстящими пальцами тысячерукого Марата! / С. двуглавою! *М917 (65)*; С. двуглавою! / Шеищи глав / рубите наотмашь! / Чтоб больше не ожил. / Вот он! / Падает! *ib.*; Осень. Изжелта-сизый бисер нижется. Ах, как и тебе, прель, мне с. Как приелось жить! *П917 (1,174)*; И был, как паралич, Тот вечер. Был как кризис Поэм о смерти. Притч, Решивших собиться, близясь. *П917 (1,482)*; [С е н - Ж ю с т:] <...> Да, это так. Да, мечутся как крысы В горящем доме – мысли. Да, они Одарены чутьем и пред пожаром Приподымают морды, и кишит Не мозг – не он один, но царства мира, Охваченные мозгом – беготней Подкурренных душком ужасной смерти Зверьков проворных: мерзких, мерзких дум. <...> И была История республики собраньем Предсмертных дней. Быть может, никого Не посетила не предупредивши И не была естественною с.. *РП П917 (1,524)*; Но летопись республики есть повесть Величия предсмертных дней. Сама Страна как бы вела дневник загробный, И не чередование ночей С восходами бросало пестрый отблеск На Францию; но оборот миров, Закат вселенной, черный за-пад смерти Стерег ее и нас подстерегал... *РП ib.*; Слово пою я о том, Как огневод, <...> Белым поленом кормил тебя, Дрово-ядного зверя огня. Он, желтозарный, то прятался смертью За забор темноты, то ложился кольцом, как собака, В листе чер-ного дерева мрака. *Хл917 (108.1)*; Все же в час как леденеет твердь Я мечтаю о тебе, о с., О твоей прохладной благодати – Как мечтает о своей кровати Человек, уставший от объятий. *Цв917 (1,330.2)*; Научила я друга – как день встает, Как трава растет, И как ночь идет, И как с. идет, И как звезды ходят из дома в дом – Будет друг царем! *Цв917 (1,341.2)*; И грохочет ватага пья-ная: – Атаман, вставай! // Налезался с басурманскою собакою! Вишь, глаза-то у красавицы наплаканы! // А она – что с., Рот закушен в кровь. – Так и ходит атаманова крутая бровь. *Цв917 (1,344)*; Но когти, когти неистойвой Мне чахоточную грудь, //

Чтобы кровь из горла хлынула Поскорее на постель, Чтобы с. из сердца вынула Навсегда проклятый хмель. [обращ. к В.К. Шилейко] *Ахм918 (140.2)*; Я иное узрел пришествие – Где не пляшет над правдой с.. Как овцу от поганой шерсти, я Остригу голубую твердь. *Ес918 (II,36)*; Он не понял, кто зажжет вас, О какой я пропел вам Смерти. *Ес918 (II,50)*; Ради вселенского Братства людей Радуюсь песней я Смерти твоей. *Ес918 (II,55.1)*; Пусть говорят: любовь крылата, – С. окрыленное стократ. Еще душа борьбой объята, А наши губы к ней летят, [обращ. к А.А. Ахматовой] *ОМ918 (120.1)*; Потому что с. невинна И ничем нельзя помочь, Что в горячке соловьиной Сердце теплое еще. *ОМ918 (120.2)*; Сеете с. во вражьем стане. / Не попадись капитала наймиты. / А царь Александр / на площади Восстаний / стоит? / Туда динамиты! *М918 (77)*; Рядами выходят юноши. / Идите! / Под ноги – / топчите ими – / мы / бросим / себя и свои творенья. / Мы с. зовем рожденья во имя. / Во имя бега, / паренья, / Реянья. *М918 (79)*; Я не держу. Иди, благотвори. Ступай к другим. Уже написан Вертер, А в наши дни и воздух пахнет смертью: Открыть окно что жилы отворить. *П918 (I,198)*; На волосок от смерти всяк Идущий дальше. Эти группы Последний отделяет шаг От царства угля – царства трупя. *П918 (I,256)*; Запел петух. – «Что Ганская – одна, Как говорила подпись Ганской в письмах, Как сон, как с.» – Светало. В том конце, Где громыхали дрожки, пробуждались. *П918 (I,269)*; Люди лелеют день смерти, Точно любимый цветок. В струны великих, поверьте, Ныне играет Восток. *Хл[918] (112.1)*; Я сквозь сомкнутые веки Странные читаю вести: // Радуга: двойная слава, Зарево: двойная с.. [обращ. к П.Г. Антокольскому и Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,383.2)*; Кто бросил розы на снегу? Ах, это шкурка мандарина... И крутятся в твоём мозгу: Мазурка – море – с. – Марина... *Цв918 (I,386.2)*; ...О, самозванцев жалкие усилья! Как сон, как снег, как с. – святыни – всем. Запрет на Кремль? Запрета нет на крылья! И потому – запрета нет на Кремль! *Цв918 (I,392.3)*; Ходит сон с своим серпом, Ходит с. с своей косой – Царь с царицей, брат с сестрой. *Цв918 (I,395)*; Серафим – на орла! Вот бой! – Примешь вызов? – Летим за тучи! В год кровавый и громовой – С. от равного – славный случай. [посв. Е.Б. Вахтангову] *Цв918 (I,396.1)*; Я сказала, а другой услышал И шепнул другому, третий – понял, А четвертый, взяв дубовый посох, В ночь ушел – на подвиг. Мир об этом Песнь сложил, и с этой самой песней На устах – о жизнь! – встречаю с. *Цв918 (I,409.1)*; Доблесть и девственность! Сей союз Древен и дивен, как С. и Слава. *Цв918 (I,413.1)*; Там, где мед – там и жало Там, где с. – там и смелость *Цв918 (I,423.1)*; Что другим не нужно – несите мне: Все должно сгореть на моем огне! Я и жизнь маню, я и с. маню В легкий дар моему огню. *Цв918 (I,424.3)*; Было у меня две дочери, – Так что мучилась с мукой И за всем вставала в очередь. // Подойдет и поглядит С. – усердная садовница. Скажет – «Бог вознаградит, – Не бесплодная смоковница!» *Цв918 (I,428.1)*; Барабанщик! Бедный мальчик! Вправо-влево не гляди! Проходи перед народом С Божьим громом на груди. // Не наемник ты – вся ноша На груди, не на спине! Первый в глотку смерти вброшен На ногах – как на коне! *Цв918 (I,445)*; В час торжественный возврата Они забыли обо всем: Забыли жизнь и с. солдата Под неприятельским огнем, Ночей, для многих – без рассвета, Холодную, немую твердь, Подстерегающую где-то – И настигающую с., *АБ919 (III,306)*; Да, этим в жизнь – до смерти рано; Они похожи на ребят: Пока не крикнет мать, – шалят; *АБ919 (III,318)*; И мыслит сын: «Где ж праздник Смерти? Отцовский лик так странно тих... Где язвы дум, морщины муки, Страстей, отчаянья и скуки? Иль с. смела бесследно их?» – *РП АБ919 (III,334)*; Сияя, Москва! / И пускай / с газеты / какой-нибудь выродок / сражается с нами / (не на с., а на живот). / Всех младенцев перебили по приказу Ирода; / а молодость, / ничего – / живет. *М919 (82)*; Суровые могучие открыты глаза, длинные жестокие волосы у охотника. И лук в руке, с стрелою наготове, осторожно вытянут вперед, Подобно оку бога в сновидении, готовый ринуться певучей смертью: Дззи! *Хл919-20 (117.3)*; Слава смеху! С. заботе! *Хл919,21 (263)*; Лица цвета кумача Отразились, как свеча, Среди тысячи зеркал, Где огонь, как с., плескал. *ib.*; Где синий реет коромысел, – Из небытия людей в волне Ты вынул ум, а не возвысил За смертью дремлющее «но». *ib.*; Капли Дона прописав Всем, кто славился в лоний годы, Хорони[т] с. былых забав Века рубля и острой выгоды. *Хл919-20-22 (469)*; Что из того, что ни следа румян На розовых устах высокопарных, – Все та же с. из розовых семян! *Цв919 (I,476.2)*; К тебе, имеющему быть рожденным Столетие спустя, как отдышу, – Из самых недр, – как на с. осужденный, Своей рукой – пишу: // – Друг! Не ищи меня! *Цв919 (I,481)*; А чердак мой чисто мётен, Сор подобран – на жаровню. С. хоть сим же часом встретим: Ни сориночки любовной! *Цв919 (I,484)*; В темных вагонах На шатких, страшных Подножках, смертью перегруженных, Между рабов вчерашних Я все думаю о тебе, мой сын, – Принц с головой бритой! [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,496.2)*; Иная близится пора, Уж ветер смерти сердце студит, Но нам священный град Петра Невольным памятником будет. *Ахм920 (136.1)*; Танец водит караваны, Хороводит ход планет. Как цветут святые раны! С. от бога – слаще нет! *Куз920 (230.2)*; Только в пальцах – роза или склянка, Адриатика зеленая, прости! Что же ты молчишь, скажи, венецианка, Как от этой смерти праздничной уйти? *ОМ920 (129)*; Сидел на корточках медведь, Неодолимый, точно медь, Громадной лапою тревожа. И право храбрых – смерти ложе – И стоны слабых: «Боже, боже!» Опять брони блеснул хребет, И вновь пустыня точно встарь, Но служит верный пулемет Обедно смерти, как звонарь. *Хл920 (275)*; С. смерти будет ведать сроки, Когда вернется он опять, Земли повторные пророки Из всех письмен изгонят ять. В день смерти зим и раннею весной Нам руку подали венгерцы. Свой замок цен, рабочий, строй Из камней ударов сердца. *Хл920,21 (281)*; Это у смерти утесов Прибой человечества. У великороссов Нет больше отечества. *ib.*; В это время тязкою поступью Самоубийцы шло по степи *Ка, Шагая к Эльм* неверными, как будто пьяного, шагами И крася облака судьбы собой, Давая берег новый руслу человеческих смертей. *РП Хл920-22 (477)*; Вздор, что Каледин убит и Колчак, что выстрел звучал, Это *Ка* замолчало, *Ка* отступило, рухнуло наземь. Это *Эль* строит морю моря мол, а смерти – смелые мели. *РП ib.*; [З а н г е з и:] Нет, не бывает у бури кавычек! Требовал смерти у Рюриковичей Пылкий, горячий Рылеев. В каждом течет короле яд, И повис, неподвижно шагая, С. для Рылеева цепей милее. *РП Хл920-22 (491)*; Через три в пятой, или двести сорок три, Червонцами брошенных дней Вдруг загорелся, как с. в одиночке, Выстрел в грудь Берга, мертвой Мятельников точки, Польши смирителя, Польши наместника, *РП ib.*; СМЕРТЬ ТАНЦОВЩИЦЫ *Загл. Цв920 (I,535.2)*; С. – это нет, С. – это нет, С. – это нет. Нет – матерям, Нет – пекарям. (Выпек – не съешь!) // С. – это так: Недостроенный дом, Недовзращенный сын, Недовязанный сноп, Недодышанный вздох, Недокрикнутый крик. *Цв920 (I,555.2)*; И вот исчез, в черную ночь исчез, – Как некогда Иосиф, плащ свой бросив. Гляжу на плащ – черного блеска плащ, Земля [горит], а сердце – смерти просит. *Цв920 (I,558.1)*; Нет, выпрастаю руки! – Стан упругий Единым взмахом из твоих пелен – С. – выбью! Верст на тысячу в округе Растоплены снега и лес спален. *Цв920 (I,570.1)*; Что за дело мне, что рваный ты, босой: Без разбору я кошу, как с. кошой! Говорят мне, что цыган-ты-конокрад, Про тебя еще другое говорят... *Цв920*

(I,570.2); Поглядеть: солдат. Где свой, где чужой? // Белый был – красным стал: Кровь обагрила. Красным был – белый стал: С. побелила. Цв920 (I,576); «Рев – сарафанам; кровь – доспехам! – Им Дева молвит свысока. – С. самоё встречают смехом Мои усердные войска. // Аль осердить меня решили?» ПП Цв920 (III,197); «Дай сон доскажу! За перст безымянный Прикован – лежу. // Ай к смерти? Ай к свадьбе? Скажи, не мытарь!» – Эй, спать бы и спать бы Тебе, государь! ПП Цв920 (III,227);

И стонет Лаванова младшая дочь [Рахиль], Терзая пушистые косы. Сестру проклиняет, и бога хулит, И ангелу смерти явиться велит. Ахм921 (I46.2); Все расхищено, предано, продано, Черной смерти мелькало крыло, Все голодной тоскою изглодано, Отчего же нам стало светло? Ахм921 (155.1); Войдет он и скажет: «Довольно, Ты видишь, я тоже простил». Не будет ни страшно, ни больно... Ни роз, ни архангельских сил. // Затем и в беспмятстве смуты Я сердце мое берегу, Что смерти без этой минуты Представить себе не могу. Ахм921 (162.1); Только сердце под ветхой одеждой Шепчет мне, посетившему твердь: «Друг мой, друг мой, прозревшие вежды Закрывает одна лишь с.» ПП Ес921 (II,107); Все, что от смерти, ляг на дно. (В колдце ль видны звезды, в небе ль?) Былой лозы прозрачный стебель Мне снова вывести дано. Куз921 (239.1); Кто прокричал «Безумье»?! Сахары дыханье, Пахнув, велело Запыхавшейся Эхо Прохрипеть на «любовь» – «с.». Глухие волны глухому небу Урчали: «Безумье!» Куз921 (259); Тает в бочке, словно соль, звезда, И вода студеная чернее. Чище с., соленее беда, И земля правдивей и страшнее. ОМ921 (140.1); «Мы с нами!» – запели сурово они, Точно перед смертью. – Ведайте, знайте: «Мы с нами!» Сделали спички – Стадо ручное богов, Огня божество победив. Хл[921] (130); Буду судьбу зажигать, Сколько мне надо Для жизни и смерти. Первая коробка Спичек судьбы – Вот она! Вот она! *ib.*; Так головы, казненные Али, Шептали мертвыми устами Ему, любимцу и пророку, Слова упорные: «Ты – бог» – И медленно скользили по мечу, И умирали в пыли ног, Как тихой смерти вечера, Когда рыдать и грезить нечего. Хл[921] (133.4); На родине красивой смерти – Машуке, Где дула войскового дым Обвил холстом пророческие очи, Большие и прекрасные глаза, [посв. памяти М.Ю. Лермонтова] Хл[921] (152); И загрохотал в честь смерти выстрел тучи Тяжелых гор. *ib.*; И луч тройного бога смерти По зеркалу судьбы Блеснул – по Ленскому и Пушкину, и брату в небесах. Певец железа – он умер от железа. *ib.*; Я знаю, кожа ушей ваших, точно у буйволов мощных, туга, И ее можно лишь палкой растрогать. Но неужели от «Голодной недели» вы ударитесь рысачками в бега, Когда над целой страной Повис смерти коготь? [о голоде в Поволжье] Хл921 (155.1); Со смехом стаканы – глаза! Бьется игра мировая! Жизни и смерти жмурки и прятки. С. за косынку! Как небо, эту шею бычьью Секач, как месяц, озарял. Человек Сидит рыбаком у моря смертей, И кудри его, как подсолнух, Отразились в серебряных волнах. Выудил жизнь на полчаса. Хл[921] (155.2); Храмом голодным Были буханки серого хлеба. Тучей Смертью усталой волною хлестали О берег людей. *ib.*; Как! Волга, матерью, Бывало, дикой волчицей Щетинившая шерсть, Когда с. приближалась К постелям детей – Теперь сама пожирает трусливо детей, Их бросает дровами в печь времени? [о голоде в Поволжье] Хл[921] (156); Кто-то мешком упал на кровать, Усталый до смерти, без меры, Хл921 (294); В русско-турецкой войне Ходила за ранеными, дать им немного ласки и нег. Терпеливой смерти призрак, исчезни! И заболела брюшною болезнью, Лежала в бреду и жажде. Хл921 (295); Худая как жердь, Смотрит как с.. ПП Хл921 (296); Придет ли с., загадочная сводня, И лезвием по горлу защекочет, Я все приму сегодня, Чего с. ни захочет. ПП Хл921 (306); С.! Я – белая страница! Чего ты хочешь – напиши! ПП *ib.*; И вот я смерти кмотр. Душа моя готовится на смотр Отдать отчет в своих делах. Что ждет меня? ПП *ib.*; [Голо с а с у л и ц ы:] Мы писатели ножом! Тай-тай, тарарай, Тай-тай, тарарай! Священники хохота, Трай-тай, тарарай. Священники выстрелов. Запевалы смерти. Трай-тай, тарарай. Запевалы смерти. Отцы смерти. Трай-тай, тарарай. Отцы смерти. ПП Хл921 (309.1); – Малой! Стреляй! Не балуйся! Разве наши выстрелы Шага к смерти не убыстрили? ПП Хл921 (309.2); – Дела! Дела! Вольно! – Подлец! Смеется после смерти! ПП Хл921 (317); Давайте все морочить. – Мы здесь! – Я здесь, Оля! – Я здесь, Нина! – Я здесь, Верочка! – Мяу! – Вот смехота! Тонким голосом Кричи по-бабьему. – Ребята, не балуйтесь У гроба, у смерти. ПП *ib.*; Так, годочки, Мы пройдем, как с. И горе. С. нами море! С нами море! ПП *ib.*; Как этот мальчик крикнул мне, Смеясь беспечно В упор обойме смерти. Я в жизнь его ворвался и убил, Как темное ночное божество, Но побежден его был звонким смехом, ПП *ib.*; Вот песнь: меняйте с. на беглеца, – Два жребия пред вами! Хл921 (342); В нем просыпались старые ножа сны, И дух войны; смертей счета И пулеметов строгое «та-та». *ib.*; Белые прутья на черные тени спускались – смерти решетка. Белой, окошка черной темницы, решеткой Женщин идущих. Хл921,22 (353); Он был кум бедноты, С самой смертью на «ты». Хл921,22 (360); Бессонница! Друг мой! <...> Прельстись! Испей! Из всех страстей – Страстнейшая, из всех смертей – Нежнейшая... Из двух горстей Моих – прельстись! – испей! Цв921 (I,286.2); Я спеси не сбавлю! Я в смерти – нарядной Пребуду – твоей быстроте злогоперой Последней опорой В потерях простора! Цв921 (II,26.2); Великолепного Славьте – Георгия! // Змея пронзившего, С. победившего, В дом Госпожи своей Конным – вступившего! Цв921 (II,38); С такою силой в подбородок руку Вцепив, что судорогой вьется рот, С такою силою поняв разлуку, Что, кажется, и с. не разведет – // Так знаменосец покидает знамя, Цв921 (II,64.1); Он ли мне? Я – ему? Знаю: польщусь... Знаю: нечаянно В с. оступлюсь... Цв921 (II,67); Иногда мы видим и не видим вместе, Когда стучится подземная сестра, И мы говорим: «Что за сон!» А с., – кто ее видел? Куз922 (275); Что ничего не рождает, А тязкую смертью В самом себе лежит, Могильным, мокрым грузом? Бескрылое семя. *ib.*; Хлеба! / Хлебушка! / Хлеба! // Сам смотрящий с. воочно, / еле едящий, / только б не сдох, – / тянет город руку рабочую / горстью сухих крох. [о голоде в Поволжье] М922 (99); Вонзить в Волгу ваше зрение: / разве этот / голодный ад, / разве это / мужицкое разорение – / не хвост от ваших войн и блокад? / Пусть / кладбищами голодной смерти / каждый из вас протащится сам! / На каком – / на железном, что ли, эксперте / не встанут дыбом волоса? М922 (104); Когда же смерти баба-птица Засунет мир в свой кожаный мешок, Какая вдумчивая чтица Пред мыслем строк отступится на шаг, Прочтя нечаянные строки: Осенняя синь и вы – в Владивостоке? Хл922 (363); Идут, как новое дуногое, Колчак, Корнилов и Каледин. Берет могильный заступ беден. Ему могилу быстро роет: «Нас двое, с. придет, утроит». ПП *ib.*; Метать чугунную икру. Ход до смерти – суровый нерест Упорных смерти женихов, Войны упорных осетров, Прибою поперек ветров, То впереди толпы пехот – Колчак, Корнилов и Каледин. *ib.*; На них, бывало, я Сидел беспечным воробьем И песни прежние чирикал, Хоть смерти маятники тикали. *ib.*; И ровный мерный стук – удары в пальцы кукол. То с. кукушкой кукукала, *ib.*; Огонь зеленый – ползет жужелица, Зеленые поднявши усики, Зеленой смертью старых кружев Сквозняк к моголам обнаружив, В зеленой зелени кроты Ходы точили сквозь листья. *ib.*; Добровольство – это добрая воля к смерти... (Попытка толкования) Энгрф. Цв922 (II,92); Загораживающая! Крест На крест складывающая руки! Разочарование! Не крест

Ты – а страсть, как с. и как разлука. *Цв922 (II,93)*; На пушок девичий, нежный – С. серебряным загаром. Тайная любовь промежду Рукописью – и пожаром. *Цв922 (II,97)*; С., хватай меня за косы! Подкоси румянец русый! *ib.*; Не здесь, где крошева Промеж – и месива // С. – червоточиной, И ревность – змеей. Здесь нету вотчины Тебе – моей. *Цв922 (II,101)*; Да, ибо этот бой с любовью Дик и жестокосерд. Дабы с гранитного надбровья Взмыв – выдышаться в с.! *Цв922 (II,120.2)*; Земля да легка! Друг, в самую сердь! Не в наши лета Откладывать с.! *Цв922 (II,133)*; Вижу: опрометь копий, Слышу: рокот кровей! // И в разверстой хламиде Пролетая – кто видел?! – То Саул за Давидом: Смуглой смертью своей! *Цв922 (II,145.1)*; Струенье... Сквоженье... Сквозь трепетов мелкую вязь – Свет, смерти блаженнее И – обрывается связь. *Цв922 (II,145.2)*; Еженощная ода Красоте твоей, твердь! Всех – кто с черного хода В жизнь, и шепотом в с.. *Цв922 (II,151)*; Юным школьникам – басни! Мы ж за оду, в которой Высь – не нá смех, а нá с.: Настоящие горы! *Цв922 (II,154.1)*; Не пожар тушу, Свою с. пляшу С гиком! с топотом! *ПП Цв922 (III,295)*; Не хочу твоей раны! – Ад с тобой – сад румяный! // – Не хочу твоей пены! – С. с тобой – жемчуг ценный! *ПП ib.*; – Отступись! – Лют жар! – Всю выжму! Пуще жизни! – Пуще жизни! // – Дождалась! – Конец! – Все стерпишь? Пуще смерти! – Пуще смерти! *ПП ib.*; «Как я грешница великая пред Богом – Пронosite меня, девки, под порогом. // Как я с нежитью и в смерти неразрывна Хороните меня, девки, на развиле: // В снегах, без креста». Сказав – отошла. *ПП ib.*; Тут как вскинет барин брови! – Хочешь жить со мной в любви? // Жизнь? – Нá! – С.? – Мне! – Не зна – ю, не... *ПП Цв922 (III,303)*; Круче – сына К груди: Глаз не сымет. – «Гряди! // Сердце мое – смяется во мне! Смерти боязь – нападе на мя!» *Цум. Цв922 (III,327)*; Опять войны разногосица На древних плоскогорьях мира, И лопастью пропеллер лоснится, Как кость точеная тапира. Крыла и смерти уравнение, – С алгебраических пирушек Слетев, он помнит измерение Других эбеновых игрушек, *ОМ923 (306), 900-е (431.1)*; Мильонную толпу / у стен кремлевских вызей! / Пусть / с. товарища / сегодня / подчеркнет / бессмертье / дела коммунизма. [об убийстве В.В. Воровского] *М923 (III)*; Окаменели сиренные рокоты. / Колес и шагов суматоха не вертит. / Лишь поле дуэли / да время – доктор / с бескрайним бинтом исцеляющей смерти. *М923 (414)*; *Последняя смерть Подзаг. М923 (444)*; В какой грущобе ни лягу, / знаю – / достоин лежать я / с легшими под красным флагом. / Но за что ни лечь – / с. есть с.. / Страшно – не любить, / ужас – не сметь. *М923 (446)*; Уж ты и спишь, и смерти ждешь. Рассказчику ж и горя мало: В ковшах отгавявших калош Припутанную к правде ложь Глогает платяная вошь *П923,28 (1,273)*; Однако это был подлог, И сон застигнутой враспloh Земли похож был на родимчик, На с., на тишину кладбищ, На ту особенную тишь, Что спит, окутав округ целый, *ib.*; В сермягу завернувшись, смерд Смотрел назад, где север мерк, И снег соперничал в усердьи С сумерничашою смертью. *П923,28 (1,275), 924 (1,556)*; Плачь, маленький: рожденье в счет. // И в кровь, И в пот... // Но встанешь! То, что в мире смертью Названо – паденье в твердь. // Но узишь! То, что в мире – век Смежение – рожденье в свет. // Из днесь – В навек. // С., маленький, не спать, а встать, Не спать, а вспять. *Цв923 (II,137.2)*; Как из моря из Каспий-/ского – синего плаща, Стрела свистнула да... (спи, С. подушками глуша)... *Цв923 (II,165)*; Терпеливо, как щепень бьют, Терпеливо, как смерти ждуть, Терпеливо, как вести зреют, Терпеливо, как месть лелеют – // Буду ждать тебя [обращ. к Б.Л. Пастернаку] *Цв923 (II,180)*; После жизненных радуший В с. – заведомо не жаль. *Цв923 (II,190.4)*; Жизнь не хочет жить... но часто С. не хочет умереть! *ib.*; В этом бешеном беге дерев бессонных Кто-то нá с. разбит. Что победа твоя – поражение *сонмов*, Знаешь, юный Давид? *Цв923 (II,224.2)*; А потом, вверх дном Стокан, хрусталем и кровью Смяесь... – и пугала кровь с вином, И пугала с. с любовью. *Цв923 (II,226)*; По следу Офелий... (Она ожерелья Сняла, – не наряженной же умирать!) Но все же (Раз смертного ложа – неможней Нам быть нежеланной! Раз это несносно И в смерти, в которой Предвечные горы мы сносим На сердце!..) – она все немногие вёсны Сплела – проплывать Невестою – и венценосной. *Цв923 (II,229.1)*; Никнет ночник. Авось – совесть уснет! (Вернейшее из ночных Мест – с.!) Платных теснот // Ночных – блаже вода! *Цв923 (II,229.2)*; Не хочу в этом коробе женских тел Ждать смертного часа! Я хочу, чтобы поезд и пил и пел: С. – тоже вне класса! *Цв923 (II,230.2)*; Для них не скажешь: «Л е н и н у м е р!» Их с. к тоске не привела. // Еще суровой и угрюмой Они творят его дела... *Ес924 (III,141)*; Возговорит наш царь Алексей Петр: «(...) В страшной доле я За родную Русь... Скоро с. придет, Помирать боюсь. Помирать боюсь, Да и жить не рад: Кто ж теперь блости Будет Питер-град? (...)» *ПП Ес924 (III,145)*; Смерть – не сметь! *Эн-граф. М924 (118)*; С., / косу положи! / Приговор лжив. *ib.*; К сведению смерти, / старой карги, / гонящей в могилу / и старшей: / «Ленин» и «С.» – / слова-враги. / «Ленин» и «Жизнь» – / товарищи. *ib.*; Мне / при жизни / с вами / сговориться б надо. / Скоро вот / и я / умру / и буду нем. / После смерти / нам / стоять почти что рядом: / вы на Пе, / а я / на ЭМ. [обращ. к А.С. Пушкину] *М924 (123)*; У нас / семь дней, / у нас / часов – двенадцать. / Не прожить / себя длинней. / С. / не умеет извиняться. *М924 (453)*; В качке – / будто бы хватил / вина и горя лишку – / инстинктивно / хоронюсь / трамвайной сети. / Кто / сейчас / оплакал бы / мою смертишку / в трауре / вот этой / безграничной смерти! [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (459)*; Вон / среди / золотистых плантаций / засеченный / вымычал негр: (...) Я кончаюсь, – / бог смертей / пришел и поманил. / Помни / это заклинанье, / Нил, / мой Нил! – *ПП ib.*; Довольно / разгромов, / смертей и ран, / у наций / нет / никакой вины. / Против / буржуазии всех стран / подыдем / зная / гражданской войны! – *ПП М924 (487)*; И мужичонко, / выдавший виды, / смерти / в глаз / смотревший не раз, / отвернулся от баб, / но выдала / кулаком / растертая грязь. [о похоронах В.И. Ленина] *М924 (510)*; Сейчас / прозвучали б / слова чудотворца, / чтоб нам умереть / и его разбудят, – / плотина улиц / враспашку раствóрится, / и с песней / нá с. / ринутся люди. *ib.*; Напрасно / кулак Европы задран. / Кроем их грохотом. / Назад! / Не сметь! / Стала / величайшим / коммунистом-организатором / даже / сама / Ильичева с.. *М924 (519)*; Терзались той же страстью крысы. Ведь и у них талант открылся И тиф у кассы с ними грызся О контрамарке на концерт. // И тут сумерничала с.. [стих.-вар. 923,28 (1,275)] *П924 (1,557)*; Сопки – казалась бы прочно замерли – Не доверяйте смертям страстей! Зорко – как следователь по камере Сердца – раскаживает Морфей. *Цв924 (II,244)*; – Без четверти. Исправен? – С. не ждет. Преувеличенно-плавлен Шляпы взлет. *Цв924 (III,31)*; Реки держаться, как руки, Когда любимый рядом – // И верен... Мертвые верны. Да, но не всем в каморке... С. с левой, с правой стороны – Ты. Правый бок как мертвый. [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,33.1)*; – Так едемте? – Ваш маршрут? Яд, рельсы, свинец – на выбор! // С. – и никаких устройств! – Жизнь! [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,34)*; – Вы это каждой? // Не опровергайте! Месть, Достойная Ловеласа. Жест, делающий вам честь, А мне разводящий мясо // От кости. – Смешок. Сквозь смех – С.. Жест. *Цв924 (III,36)*; По – следний мост. (Руки не отдам, не выну!) Последний мост, Последняя мостовина. // Во – да и твердь. Выкладывая монеты. День – га за с., Харонова мзда за Лету. *Цв924 (III,40)*; Так просто можно жизнь

покинуть эту. Бездумно и безбольно догореть, Но не дано Российскому поэту Такою светлой смертью умереть. [посв. памяти С.А. Есенина] *Ахм925 (320.1)*; Ну, целый же! Так хочу я. Песню тлен пропел и мне. Видно, с. мою почуял Тот, кто вьется в вышине. *Ес925 (III,55)*; Еще / и рев / не успел уйти / за кактусы / ближнего поля, / а у шоферских / виска и груди / нависли / клинок и пистоля. / – Ответ или с.! / Не вертеть вола! / Чтоб донна / не могла / запирается, / ответь немедленно, / где была / жена моя / Эсперанца? *ПП М925 (202)*; По заводам Темный ропот растет. Белый флаг набивают на жердь. Кто ж пойдет к кровопийце? Известно кому, – коноводам! Топот, взвизги кабаны, – На улице верная с.. *П925-26 (I,301)*; Гробовое, глухое мое зимовье. Смерти: инея на уста-красны – Никакого иного себе здоровья Не желаю от Бога и от весны. *Цв925 (II,255.1)*; Ну, Муза моя! Хоть рифму еще! Щекой – Илионом вспыхнувшей К щеке: «Не крушишь! Расковывает С. – узы мои! До скорого ведь?» *Цв925 (II,255.2)*; Пуговица! Праадамов стыд! Мод и свобод исподних – // С.. Обывателю ты – что чуб Бульбе, и Будде – пуп. *Ирон. Цв925 (III,51)*; [Ф л е т а:] Пусть так! Лучше Музыка, чем мышьяк. // [С т а р а я к р ы с а:] С.! // [Ф л е т а:] Что в том? Лучше озеро, чем загром, *Сплыл*, чем *сгнил!* *РП Цв925 (III,77)*; Воздух душен, вода свежа. Где-то каждый из нас раджа. (В смерти...) С миром глаза смежи... // – Этой Индии *мы* – раджи! *ib.*; Мне бы жить и жить, / сквозь годы мчась. / Но в конце хочу – / других желаний нету – / встретить я хочу / мой смертный час / так, / как встретил с. / товарищ Нетте. *М926 (262)*; Что я затем, быть может, не умру, Что, до смерти теперь устав от гили, Вы сами, было время, поутру Линейкой нас не умирать учили? [обращ. к В.Я. Брюсову] *П926 (I,244)*; Лариса, вот когда посажаю, Что я не с. и ноль в сравнении с ней. Я б раз узнал, чем держится без клею Живая повесть на обрывках дней. [посв. памяти Л.М. Рейснер] *П926 (I,246), 909-20-е (I,629)*; Пошла валить, как снег в ненастье, Шрапнель. // Она рвалась в лету, на жнивьях, В расцвете лет людских, в воде, Рождая с., и визг, и вывих Везде. *П926-27 (I,325.2)*; Тогда начнутся поиски, и происки, и слезы, И двери тюрем вскроются, и, вдоволь очернив, Сойдутся поспоровистой объятья пьяной прозы, И с. скользнет по повести, как оттиск пятерни. *П926-27 (I,327)*; Таким дрянным городишкой Очаков во плоти Встает, как с., притихши У шмидтовцев на дну. *П926-27 (I,329.2)*; Но зима не верит в близость, В даль и с. верит снег. *П926-27 (I,330)*; Много жил – кто в *наши* жил Дни: *всё* дал, – кто песню дал. // Жить (конечно не новой Смерти!) жилам вопреки. Для чего-нибудь да есть – Потолочные крюки. [посв. памяти С.А. Есенина] *Цв926 (II,262.1)*; Есть взамен пожизненной Смерти – жизнь посмертная! *Цв926 (III,130.2)*; – Быть может, душу я гублю, Ты, может, – сатана: Но я таким тебя люблю, Твоя на с. жена! *РП Куз927 (287.2)*; Поверим ли словам цыганки, – До самой смерти продложим. А тот сидит в стеклянной банке, И моложав и невредим. *Куз927 (309.1)*; – Тише, черти! – Сердце бьется, Заливается свисток. – Значит, ты?.. – До самой смерти! – Улыбнулся в темноте. – Может, ждать совсем недолго, Но спасибо и на том. *РП Куз927 (310)*; И смерти / коснуться его / не посмеет, / стоит / у грядущего в смете! / Внимают / юноши / строфам про с., / а сердцем слышат: / бессмертье. [о В.И. Ленине] *М927 (284)*; А из-за Николаевского / чугунного моста, / как с., / глядит / неласковая / Аврорьих / башен / сталь. *М927 (539)*; Блок посмотрел – / костры горят – / «Очень хорошо». / Кругом / тонула / Россия Блока... (<...>) И сразу / лицо / скупее менял, / мрачнее, / чем с. на свадьбе: / «Пишут... / из деревни... / сожгли... / у меня... / библиотеку в усадьбе». *М927 (547)*; «(<...>) Жена, / да квартира, / да счет текущий – / вот это – / отечество, / райские кущи. / Ради бы / вот / такого отечества / мы понимали б / и с. / и молодечество». *РП Ирон. М927 (555)*; Но землю, / которую / завоевал / и полуживую / вынанил, / где с пулей встань, / с винтовкой ложись, / где каплей / льешься с массами, – / с такою / землею / пойдешь / на жизнь, / на труд, / на праздник / и на с.! *М927 (575)*; Рассказать, что сделала, узнав про..? Тсс... Оговорилась. По привычке. Жизнь и с. давно беру в кавычки, Как заведомо-пустые сплёты. [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Связь кровная у нас с тем светом: На Руси бывал – *тот* свет на *этом* Зрел. Налаженная перебежка! Жизнь и с. произношу с усмешкой, Скрытою – своей ее коснешься! Жизнь и с. произношу со сноской, Звездочкою *ib.*; Что мне делать в новогоднем шуме С этой внутреннею рифмой: Райнер – умер. Если ты, такое око смерклося, Значит, жизнь не жизнь есть, с. не с. есть. Значит – тмится, допойму при встрече! – Нет ни жизни, нет ни смерти, – третье, Новое. *ib.*; Райнер, радуешься новым рифмам? Ибо правильно толкуя слово *Рифма* – что – как *не* – целый ряд новых Рифм – С.? Нékуда: язык изучен. *ib.*; Не жалейте летчика! Тут-то и полет! Не рыдите в саваны Косточки его. Курс воздухоплавания С., и ничего Нового в ней. *Цв927 (III,138)*; Не дышите славою, Воздухом низов. Курс воздухоплавания С., где всё с азов, Заново... *ib.*; Иные – с.. – Землеотсечение. Кончен воздух. Твердь. *Цв927 (III,142)*; Чужая с. невнятна нам – Поахали – и по делам: *Куз928 (316)*; Без нищеты дни протянуть до смерти – Вот вся задача. Но зато труда Потратила не мало, господа, На это дело, верье иль не верье! *РП Куз928 (320)*; Ну, искушенье... сделай и брось! Тут очищенье, крепость, сила. – «Сделай и брось!» А прилипнет рука? – Есть огонь, всякий клей растопит. – Да, огонь, и железо, и с.! – Тут умолкла. *РП Куз928 (322)*; Дай мне подняться над смертью позорной. С ночи одень меня в тальник и лед. Утром спугни с мочежины озерной. Целься, все кончено! Бей меня влет. *П928 (I,239)*; Узнаю тебя, с., Как тебя ни зови: В сыне – рост, в сливе – червь: Вечный третий в любви. *Цв928 (II,270.2)*; К сведенью: Мать одна – С. одна! Пей до дна! Пей до дна! *Цв928,29-38 (III,167)*; Смотри, / выступает / из близких лет, / костями постукивает / лошадь-краса. / На ней / войной / пожелтелый скелет, / и сталью / синее / смерти коса. *М929 (363)*; Стихи стоят / свинцово-тяжело, / готовые и к смерти / и к бессмертной славе. / Поэмы замерли, / к жерлу прижав жерло / нацеленных / зияющих заглавий. *М929-30 (600)*; Кто ж без меня поймет и звук поставит, Что с. нашла прибежище в богине. *ОМ930-37 (402.1), (402.2)*; СМЕРТЬ ПОЭТА *Загл.* [посв. памяти В.В. Маяковского] *П930 (I,390)*;

Коллот ресницы. В груди прикипела слеза. Чую без страха, что будет и будет гроза. Кто-то чудной меня что-то торопит забыть. Душно – и все-таки до смерти хочется жить. *ОМ931 (171.1)*; Лишь бы только любили меня эти мерзлые плахи – Как прицелясь на с. городки загибают в саду, – Я за это всю жизнь прохожу хоть в железной рубаше И для казни петровской в лесах топорище найду. *ОМ931 (175.2)*; На высоком перевале В мусульманской стороне Мы со смертью пировали – Было страшно, как во сне. *ОМ931 (183)*; И я б хотел, чтоб после смерти, Как мы замкнемся и уйдем, Тесней, чем сердце и предсердье, Зарифмовали нас вдвоем. [обращ. к З.Н. Нейгауз] *П931 (I,400)*; Как бьют тогда в его [Шопена] сонате, Качая маятник громад, Часы разъездов и занятий, И снов без смерти, и ферма! *П931 (I,406)*; Когда ж от смерти не спасет таблетка, То тем свободней время поспешит В ту даль, куда вторая пятилетка Протягивает тезисы души. *П931 (I,413)*; Упрек не успел потускнеть, С рассвета опять потрясенье Вослед за содеянным с. Той ночью вошла в твои сени. *П931 (I,416)*; О, как мы любим лицемерить И забываем без труда То, что мы в детстве ближе к смерти, Чем в наши зрелые года. *ОМ932 (185.1), (397), (398.1)*;

НА СМЕРТЬ ПОЛОНСКОГО [посв. памяти В.П. Полонского] *Загл. П932 (II,141)*; Закрыв глаза – раз иначе нельзя – (А иначе – нельзя!) закрыв глаза На бывшее (чем топтаннее травка – Тем гуще лишь!), но ждущее – до завтра ж! *Не ждущее уже: с., у меня Не ждущая до завтрашнего дня... Ц6932 (II,303.1)*; В игольчатых чумных бокалах Мы пьем наваждение причин, Касаемся крючками малых, Как легкая с., величин. *ОМ933,35 (203.3)*; Часто пишется казнь, а читается правильно – песнь, Может быть, простота – уязвимая смертью болезнь? *ОМ934 (206.2)*; Меня преследуют две-три случайных фразы, Весь день твержу: печаль моя жирна... О Боже, как жирны и синеглазы Стрекозы смерти, как лазурь черна. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (207), (405.1), (406.2), (408.2)*; Когда душе и торопкой и робкой Предстанет вдруг событий глубина, Она бежит виоущеюся тропкой, Но смерти ей тропина не ясна. [посв. памяти А. Белого] *ОМ934 (208), ср. (405.2), (407.2)*; Ты, Мария, – гибнущим подмога, Надо с. предупредить – уснуть. Я стою у твердого порога. Уходи. Уйди. Еще побудь. [обращ. к М.С. Петровых] *ОМ934 (209.3)*; Звезды смерти стояли над нами, И безвинная корчилась Русь Под кровавыми сапогами И под шинами черных марусь. *Ахм935 (P,351.1)*; Проклятый шов, нелепая затея, Нас разлучили, а теперь – пойми: Я должен жить, дыша и большевее И перед смертью хорошея – Еще побывать и поиграть с людьми! *ОМ935 (217)*; На мертвых ресницах Исакий замерз, И барские улицы сини – Шарманщика с., и медведицы ворс, И чужие поленья в камине. *ОМ935 (219.1)*; Не ты – не ты – не ты – не ты. Что бы ни пели нам попы, Что с. есть жизнь и жизнь есть с., – Бог – слишком Бог, червь – слишком червь. *Ц6935 (II,325)*; Он в шестнадцатом году весною Говорил, что птицей прилечу Через мрак и с. к его покою, Прикоснусь крылом к его плечу. [посв. памяти Н.В. Недоброво] *Ахм936 (176.3)*; Он [Данте] и после смерти не вернулся В старую Флоренцию свою. Этот, уходя, не оглянулся, Этому я эту песнь пою. *Ахм936 (182.3)*; Как гроза, в пути объемля Жизнь и случай, с. и страсть, Ты пройдешь умы и земли, Чтоб преданьем в вечность впасть. *П936 (II,10)*; Как прусской пушке Берте Не по зубам Париж, Ты не узнаешь смерти, Хоть через час сгоришь. [посв. памяти Н.И. Деметьева] *П936 (II,12)*; Шаг за шагом, мак за маком – Обезглавила весь сад. // Так, когда-нибудь, в сухое Лето, поля на краю, С. рассеянной рукою Снимет голову – мою. *Ц6936 (II,341)*; Он – эхо и привет, он – вежа, нет, – лемех... Воздушно-каменный театр времен растущих Встал на ноги, и все хотят увидеть всех, Рожденных, гибельных и смерти не имущих. *ОМ937 (233.2)*; И в бой меня ведут понятные слова – За оборону жизни, оборону Страны-земли, где с. уснет, как днем сова... Стекло Москвы горит меж ребрами гранеными. *ОМ937 (237), ср. (415.3)*; О, если б и меня когда-нибудь могло Заставить, сон и с. минуя, Стрекало воздуха и летнее тепло Услышать ось земную, ось земную. *ОМ937 (239.2)*; Неподкупное небо окопное – Небо крупных оптовых смертей, – За тобой, от тебя, целокупное, Я губами несусь в темноте – // За воронки, за насыпи, осыпи, По которым он медлил и мглил: Развороченных – пасмурный, оспенный И приниженный – гений могил. *ОМ937 (241.2), (418.2), (419), (421), (423), (426)*; Не гадают цыганочки кralям, Не играют в Купеческом скрипки, На Крещатике лошади пали, Пахнут смертью господские Липки. *ОМ937 (254.1)*; Слава моя чернобровая, Бровью вяжи меня вязкою, К жизни и смерти готовая, Произносящая ласково Сталина имя громовое С клятвенной нежностью, с ласкою. [обращ. к Е.Е. Поповой] *ОМ937 (314)*; Аравийское месиво, крошево Начинающих с. скоростей – Это зренья пророка подошвами Протоптало тропу в пустоте – [стих.-вар. 937 (241.2)] *ОМ937 (417)*; Аравийское месиво, крошево – Начинающих с. скоростей. И не знаешь, откуда берешь его [Свет размолотых в с. скоростей] (<...> Миллионы убитых [задешево] подошвами Шелестят по сетчатке моей. Доброй ночи! Всего им хорошего! Это зренья пророка смертей. [стих.-вар.] *ОМ937 (418.1)*; Но окончилась та перекличка И пропала, как весть без вестей, И по выбору совести личной По указу великих смертей. [стих.-вар.] *ОМ937 (423), (426)*; И в бой меня ведут понятные слова – За оборону жизни – оборону Страны-земли, где с. утратит все права И будет под стеклом показан штык граненый... [стих.-вар. 937 (237)] *ОМ937 (433.2), (433.3)*; Как тебе, сынок, в тюрьму Ночи белые глядели, Как они опять глядят Ястребиным жарким оком, О твоём кресте высоко И о смерти говорят. *Ахм939 (P,354.1)*; К СМЕРТИ *Загл. Ахм939 (P,355.1)*; Знакомые зданья Из смерти глядят – И будет свиданье Печальной стократ Всего, что когда-то Случилось со мной... *Ахм940 (271.2)*; На площадке две слитые тени... *После – лестницы плоской ступени, Вопль: «Не надо!» – и в отдаленье Чистый голос: «Я к смерти готов». РП Ахм940-60 (277)*; Смерти нет – это всем известно, Повторять это стало пресно, А что есть – пусть расскажут мне. *ib.*; Иль того ты видишь у своих колен, Кто для белой смерти твоей покинул плен? 1913 [ср. *Ахм913 (61.2)*] *Эперф. Ахм940-60 (283)*; На щечках твоих алые пятна; *Шла бы ты в полотно обратно; Ведь сегодня такая ночь, Когда нужно платить по счету... А дурманящую дремоту Мне трудней, чем смерть, превозмочь. ib.*; *Там за островом, там, за садом, Разве мы не встретимся взглядом Наших прежних ясных очей? Разве ты мне не скажешь снова Победившее слово И разгадку жизни моей? Ахм940-60 (286)*; И безмерная в том тревога, Кому жить осталось немного, Кто лишь смерти просит у бога И кто будет навек забыт. *Ахм940-60 (288)*; На площадке пахнет духами, И драгунский корнет со стихами И с бессмысленной смертью в груди Позвонит, если смелости хватит... Он мгновенье последнее трагит, Чтобы славить тебя. *ib.*; И проходят десятилетия: Войны, смерти, рожденья – петь я, Сами знаете, не могу. *Ахм940-60 (292.4)*; И особенно, если снится То, что с нами должно случиться: С. повсюду – город в огне, И Ташкент в цвету подвенечном... Скоро там о верном и вечном Ветр азийский расскажет мне. *Ахм940-60 (292.5)*; Затем, что и в смерти блаженной боюсь Забыть громыхание черных марусь. *Ахм940 (P,357.3)*; Из чаши к дому нет прохода Кругом сугробы, с. и сон, И кажется, не время года, А гибель и конец времен. *П940,42 (II,29), (II,149)*;

Птицы смерти в зените стоят. Кто идет выручать Ленинград? *Ахм941 (199.1)*; Как из недр его вопли: «Хлеба!» До седьмого доходят неба... // Но безжалостна эта твердь. И глядит из всех окон – с. *ib.*; И вот, бессмертные на время, Мы к лику сосен причтены И от болей и эпидемий И смерти освобождены. *П941 (II,23)*; Когда рыданье вдовье Относит за бугор, Я с нею всею кровью И вижу с. в упор. *П941 (II,25)*; В круглосучотном обстреле, Слыша смерти перекал, Вы векам в глаза смотрели С пригородных баррикад. *П941 (II,43)*; За непоставленный прибор Сажусь незваная, седьмая. <...> И – гроба нет! Разлуки – нет! Стол расколдован, дом разбужен. Как с. – на свадебный обед, Я – жизнь, пришедшая на ужин. [обращ. к А.А. Тарковскому] *Ц6941 (II,369)*; Вспыхнул над молом первый маяк, Других маяков предтеча, – Заплакал и шапку снял моряк. Что плавал в набитых смертью морях Вдоль смерти и смерти навстречу. *Ахм942-45 (202.2)*; Победа у наших стоит дверей... Как гостью желанную встретим? Пусть женщины выше поднимут детей, Спасенных от тысячи тысяч смертей, – Так мы долгожданной ответим. *Ахм942-45 (202.3)*; Но не забуду я никогда, До часа смерти, Как был отраден мне звук воды В тени древесной. *Ахм942 (204.3)*; СМЕРТЬ *Загл. [стих. цикла] Ахм942 (206.1)*; Если ты с. – отчего же ты плачешь сама, Если ты радость – то радость такой не

бывает. *Ахм942 (326.1)*; И в волнах холодных его фимиама Сокрыта высокая твердь, Но ветер рванул, распахнулось – и прямо Всем стало понятно: кончается драма, И это не третья осень, а с.. *Ахм943 (213.3)*; Всегда загадочны утраты. В бесплодных розысках в ответ Я мучаюсь без результата: У смерти очертаний нет. [посв. памяти М.И. Цветаевой] *П943 (II,48.2)*; Он надыхался смертью, порохом, Борьбой, опасностями, риском, И стал чужой мышиним шорохам И треснувшим горшкам и мискам. *П943 (II,53.2)*; СМЕРТЬ САПЕРА *Загл. П943 (II,57), (II,547)*; Хоть землю грыз от боли раненый, Но стопами не выдал братьев, И умер, стойкости крестьянина До самой смерти не утратив. *П943 (II,547)*; Но еще ни один не сказал поэт, Что мудрости нет, и старости нет, А может, и смерти нет. *Ахм944 (195.2)*; Сзади Нарвские были ворота, Вперед была только смерть... Так советская шла пехота Прямо в желтые жерла «берт». *Ахм944 (201.1)*; Впервые среди грозы господней Он слушал у ворот обители О смерти, муках преисподней И воскресеньи и Спасителе. [стих-вар. 944 (II,68)] *П944 (II,553)*; Он знал, что это с., по ходу Вещей предсмертному какому-то, Он звал родных и видел воду Сентябрьского речного омута. [стих-вар.] *П944 (II,555)*; И выли трубы, заывая с., Пред смертию смычки благоговели, Когда какой-то странный инструмент Предупредил, и женский голос сразу Ответствовал, и я тогда проснулась. *Ахм945 (328.3)*; Вкусили с. свидетели Христовы, И сплетницы-старухи, и солдаты, И прокуратор Рима – все прошли. *Ахм945 (329.1)*; Ржавеет золото и истлевает сталь, Крошится мрамор – к смерти все готово. Всего прочнее на земле печаль И долговечней – царственное слово. *ib.*; Но в полночь смолкнут тварь и плоть, Заслышав слух весенний, Что только-только распогодь – С. можно будет побороть Усильем воскресенья. *Аллюз. П946 (III,512)*; Те же люди и заботы те же, И пожар заката не остыл, Как его тогда к стене Манежа Вечер смерти наспех пригвоздил. *П947 (III,516.1)*; Но объясни, что значит грех, И с., и ад, и пламень серный, Когда я [Магдалина] на глазах у всех С тобой [Христом], как с деревом побег, Срослась в своей тоске безмерной. *РП Аллюз. П949 (III,536)*; И, глядя в эти черные провалы, Пустые, без начала и конца, Чтоб эта чаша смерти миновала В поту кровавом Он [Христос] молил Отца. *Аллюз. П949 (III,538)*; В лесу казенной землемершено Стояла с. среди погоста, Смотря в лицо мое умершее, Чтоб вырыть яму мне по росту. *П953 (III,525)*; Тот ветер повсюду. Он – дома, В деревьях, в деревне, в дожде, В поэзии третьего тома, В «Двенадцати» [поэме А. Блока], в смерти, везде. *П956 (II,98.2)*; «О господи, как совершенны Дела твои, – думал больной, – Постели, и люди, и стены, Ночь смерти и город ночной. <...>» *РП П956 (II,102)*; К смерти приговоренной, Что ей [Марии Стюарт] пища и кров, Рвы, форты, бастионы, Пламя рефлекторов? *П957 (II,113.2), (II,577)*; Жизнь проходит под знаком Клеветы столько лет, В свете сплетни двойкой С жаждой смерти в ответ. *П957 (II,578)*; С. стоит все равно у порога Ты гони ее или зови, А за нею темнеет дорога, По которой ползла я в крови. *Ахм958 (334.1)*; Тешил – ужас. Грела – вьюга. Вел вдоль смерти – мрак. Отняты мы друг у друга... Разве можно так? *Ахм959 (238.1)*; И все цветы, что только есть на свете, Навстречу этой смерти расцвели. Но сразу стало тихо на планете, Носящей имя скромное... Земли. [посв. памяти Б.Л. Пастернака] *Ахм960 (246.2)*; Словно дочка слепого Эдипа, Муза к смерти провидца вела, А одна сумасшедшая липа В этом траурном мае цвела [посв. памяти Б.Л. Пастернака] *Ахм960 (247.1)*; [*Слышно издали:*] (<...>) Пусть разольется в зловещей судьбе Алая пена, Но прозвучит как присяга тебе Даже измена... Той, что познала и ужас и честь Жизни загробной... Имя твое мне сейчас произнести – Смерти подобно. *РП Ахм961 (228.2)*; СМЕРТЬ СОФОКЛА *Загл. Ахм961 (242.1)*; Недуг томит три месяца в постели, И смерти я как будто не боюсь. Случайной гостей в этом страшном теле Я, как сквозь сон, сама себе кажусь. *Ахм961 (364.1)*; А в совсем обычном концерте Вычислением общей смерти Был уже заполнен листок, *Ахм961 (373.4)*; Твоя мечта – исчезновение, Где с. лишь жертва тишине. *Ахм963 (232.2)*; А в ночи над ухом с. пророчит, Заглушая самый громкий звук. *Ахм963 (367.2)*; Но звонкий голос твой зовет меня оттуда И просит не грустить и смерти ждать, как чуда Ну что ж! попробую. [посв. памяти В.С. Срезневской] *Ахм964 (259.1)*; Я говорю: «О боже, нет, нет, я совсем не верю, Что будет такая встреча в эфире двух голосов». И ты отвечаешь: «Долго ж ты помнишь свою потерю, Я даже в смерти услышу твой, ангел мой, дальний зов». *РП Ахм965 (370.2)*; И странный спутник был мне послан адом. <...> В нем с. цвела какой-то жизнью черной. Безумие и мудрость были в нем тлетворны. *Ахм965 (371.2)*

[-СМЕРТЬ] см. ГОСУДАРЬНЯ-СМЕРТЬ, ДЕВОЧКА-СМЕРТЬ, НА-СМЕРТЬ

СМЕРТЬ-ВОЛЧИЦА [*нов.*] А наступит с.-волчица – Весь я тут – вся недолга! Императору – столицы, Барабанщику – снега. *НАР Ц6918 (I,445)*

СМЕРТЬ-ОТРАВА [*нов.*] Эх, гармошка, с.-отрава, Знать, с того под этот вой Не одна лихая слава Пропадала трын-травой. *Ес925 (III,116)*

СМЕРТЬ-САДОВНИЦА [*нов.*] Всё ведаю – не прекословь! Вновь зрячая – уж не любовница! Где отступает Любовь, Там подступает С.-садовница. *Ц6920 (I,546)*

СМЕРТЬ-СТРЕЛОК [*нов.*] Угнаться ль волею за тучами, Что смотрят с синей высоты? Но с.-стрелок напрасно целится, Я странной обречен судьбе. Что неделимо, то не делится: Я все живу... живу в тебе! *Куз916 (163.2)*

СМЕРЧ [смерчом П914,28, Ес918] А в полях однозвучно Хохотал Невидимка – и разбрасывал пыль. // В этом огненном смерче обняла она крепче Пыльно-грязной земли раскаленную печь... Боже правый! Соделай, чтобы твердь стала легче! Отврати твой разящий и карающий меч! *АБ905 (II,167)*; Над парами злой воды Вьюга строит белый крест, Рассыпает снежный крест, Одинокий с.. // И вдали, вдали, вдали, Между небом и землей Веселится смерть. (<...>) И в полях гуляет смерть – Снеговой трубач... // И вздымает вьюга с., Строит белый, снежный крест, Заметает твердь... *АБ907 (II,230)*; [Тень в саду (*поет*):] Любовь приходит страшным смерчем На слишком ясные зеркала. Она вручает меч доверчивым Убийства красного закала. *РП Хл911-12 (205)*; А там, под вывеской, где сельди из Керчи – / сбитый старикашка шарил очки / и заплакал, когда в вечерующем смерче / трамвай с разбега взметнул зрочки. *М913 (31.1)*; В бурю родились, плывем на авось, Смотрим загадочно, грозно и чудно. И светел нам лик в небе брошенных писем, Любим мы ужас, вой смерча и грех. Как знамя мы молодость в бурю возвысим, Рукой огневою начертим мы смех. *Хл913 (245)*; Твой вестник – осиновый лист, он беззубый, Безгласен, как призрак, белей полотна! // Метался, стучался во все ворота, Кругом озирался, смерчом с мостовой... – Не тот это город, и полночь не та, И ты заблудился, ее вестовой! *П914,28 (I,76)*; Жерло заговорившей Этны – Его заговоривший рот. Ответный вихрь и с., ответный Водоворот. // Здесь и проклятья, и осанна, Здесь всё сжигает и горит. О всем, что в мире несказанно, Он говорит. [об Эллисе] *Ц6914 (III,7)*; А небо синее, моцарт! И, сумрак облака, будь Гойя! Ты ночью, облако, роопсы! Но с. улыбок пролетел лишь, Когтями криков хохоча, Тогда я видел палача И озира лозную, смел, тишь. *Хл915 (99.1)*; Ночью

вскóчите! / Я / звал! / Белым быком возрос над землей: / Муууу! / В ярмо замучена шея-язва, / над язвой смерчи мух. *M916 (50)*; Но только то, но только то, Что – стянута платком. // И только то, что тюль и ток, Душа, кушак и в такт Смерчу умчавшийся носок Несут, шумя в мечтах. *П917 (I,140)*; Туча сохнет и лепечет. // И когда к колодезю рвется С. тоски, то мимоходом Буря хвалит домоводство. Что тебе еще угодно? *П917 (I,143)*; Солдаты, солдаты, солдаты – Сверкающий бич над смерчком. Кто хочет свободы и братства, Тому умирать нипочем. *Ес918 (II,72.2)*; Был дик открывшийся с обрыва Бескрайний вид. Где огибал Купальню гребень белогривый, Где с. на воле погибал, В последний миг еще качаясь, Трубя и в отклике отчаясь, Борясь, чтоб захлебнуться вмиг И сгннуть вовсе с глаз. *П918 (I,185)*; Большой следит. Шесть дней подряд Смерчи беснуются без усталости. По кровле катятся, бодрят, Бушуют, падают в бесчувствии. Среде вьюг проходит Рождество. *П918-19 (I,189.1)*; Мракобесие. – С.. – Содом. Берегите Гнездо и Дом. Долг и Верность спутив с цепи, Человек молодой – не спи! *Ц6918 (I,407.2)*; Разве гром бывает немостою болен?! / Разве сдержишь с., / чтоб вихрем не кипел?! / Нет! / не ослабеет ленинская воля / в миллионносыльной воле РКП. *M923 (110)*; И вот, залившись тонкой фистулой, Чугунный с. уносится за Язу, И осыпает просеки золой, И пилит лес сипеньем вестингауза. *П925-31 (I,350)*; Палящий день бездонным небом целился В трибуны скакового ипподрома. // В трибуны скакового ипподрома. Народ потел, как хлебный квас на леднике, Привороженный таяньем дистанции. Крутясь в смерче копыт и наголенников, Как масло били лошади пространство. *П926-27 (I,306.1)*; Сестра описывает с. Семейных сцен и криков И предлагает ехать в Керчь Распутывать интригу. *РП П926 (I,564.2)*; Перестроятся ряды конвоя, И начнется всадников разезд. Словно в бурю с., над головою Будет к небу рваться этот крест. *РП П949 (III,537)*

СМЕРЧ-ВЬЮГА Что это вдруг – ринулось – нет! – Это не с.-вьюга! То две руки – конному – вслед Девушка – без – друга! *Ц6921 (III,16)*

СМЕСИВ [*депер. от смесить (устар.; смешать)*] – Вы, книги, пишется затем ли, Чтоб некогда ученый воссоздал, С. в руке святые земли, Что я когда-то описал? *Хл911-13 (439)*

СМЕСИТЕЛЬ Какой-нибудь изобразитель, Чесатель колхозного льна, Чернила и крови с., Достоин такого рожна. *ОМ933 (197.2)*; Кто наших сыновей Гноит во цвете лет? Смесители кровей, Писатели газет! *Ц6935 (II,334)*

СМЕСИТЕЛЬНЫЙ Вернись в смесительное лоно, Откуда, Лия, ты пришла, За то, что солнцу Илиона Ты желтый сумрак предпочла. *ОМ920 (126.2)*

СМЕСИТЬСЯ [*устар.; смешаться*] Одна старуха мать у яркого огня: Должно быть, с кладбища, избыбнув, воротилась. // В лице от холода сквозь тонкие мешки Смесились сизые и пурпурные краски, И с анкилозами на пальцах две руки Безвольно отданы камина жгучей ласке. *Анн900-е (182.3)*; Луг зеленый зеленеется Под острыми косами; Меду сладкому с. Со скорбными росами; В путь идет со мной девица Ногами босыми. *Куз909 (123)*

СМЕСТИ [*см. т.ж. СМЕСТЬ*] Пусть в желтых лютиках пригорок! Пусть смел снежинку лепесток! – Душе капризной странно дорог Как сон растаявший каток... *Ц6910 (I,65.2)*; На непроглядный ужас жизни Открой скорей, открой глаза, Пока великая гроза Всё не смела в твоей отчизне, – Дай гневу правому созреть, Приготовляй к работе руки... *АБ911-14 (III,93)*; За уши встряхну я горы, Копьями вытяну ковыль. Все тыны твои, все заборы Горстью смету, как пыль. *Ес918 (II,40)*; И мыслит сын: «Где ж праздник Смерти? Отцовский лик так странно тих... Где язвы дум, морщины муки, Страстей, отчаянья и скуки? Иль смерть смела бесследно их?» *АБ919 (III,334)*; Прошло шесть лет, и, дрему поборовши, Задвигались деревья, побурев. Закопились дворики в пороше. Смел прусаков с сиденья табурет. *П925-31 (I,364)*; Что мне сказать? Что Брюсова горька Широко разбежавшаяся участь? <...> Что сонному гражданскому стиху Вы первый настежь в город дверь открыли? Что ветер смел с гражданства шелуху И мы на перья разодрали крылья? *П926 (I,244)*; Вот только выговорюсь – и тихо, Море! прекрасная мельничиха, Место, где на мели Мелочь – и нас смели! *Ц6926 (III,109)*; Рабочий, / крестьянин, / шваброй возьми, / метущую чисто / и густо, / и, месяц / метя / часов по восьми, / мети / халтуру / с искусства. *M928 (333)*; Мне все равно, какой фасон Сужден при мне покрою платьев. Любую был сметут как сон, Поэта в ней законопатив. *П929 (I,229)*

СМЕСТЬ [*прост.; вар. к СМЕСТИ*] Их было тридцать Шесть. В каждом кипела Месь. И каждый в октябрьский Звон Пошел на влюбленных В трон, Чтоб навсегда их С.. *Ес924 (III,179)*; Вея шваброй / верхом, / низом, / с. бы / всех, / кто поддались, / всех, / радеющих подлизам, / всех / радетельских / подлиз. *M928 (342)*

СМЕСЬ Но узлы седых хвостов У буланой нашей тройки, Доски свежие мостов, Доски черные постройки, – // Всё поплыло в хлябь и с., Пересмякло, послыпалось... Ночью мне совсем не спалось, Не попробовать ли здесь? *Анн900-е (124)*; Я молил тебя: членораздельно Повтори творящие слова. И тебе ж невыносимы смеси Откровений и людских неволь. Как же хочешь ты, чтоб я был весел? С чем бы стал ты есть земную соль? *П915 (I,74)*; И столько воздуха и шелка И ветра в шопоте твоём, И, как слепые, ночью долгой Мы с. бессолнечную пьем. *ОМ918 (120.1)*; Бывал ботаник здесь Бекетов, И многие профессоры, И слуги кисти и пера, И также – слуги царской власти, И недруги ее отчасти, Ну, словом, можно встретить здесь Различных состояний с.. *АБ919 (III,319)*; Погоди, молодец, успеется! Чай, не диво како под пологом! На князье воронье голуби В ползобочка воркуют до-любви: // Про белые плечи, Которых не смети, Про сладкие смеси – Потом не жалети... *Ц6922 (III,270)*; Смесью классов, / вер, / сословий / и наречий / на рублях колес / земляща двигалась. / Капитал / ежом противоречий / рос вовсю / и креп, / штыками иглясь. *M924 (473)*; Не забывая, школяры: «Узреть Гаммельн – и умереть!» // Jugi, и Rührgei, и Rühr uns nicht an (в словаре: не тронь нас!) – С.. А глаза почему у них В землю? Во-первых – скромность, // И... бережливость: воззрился – ан Пуговица к штанам! *Ц6925 (III,51)*; И мы поймем, в сколь тонких дозах С землей и небом входят в с. Успех и труд, и долг, и воздух, Чтоб вышел человек, как здесь. *П931 (I,379)*; Рассыпающаяся корь // Бузины – до зимы, до зимы! Что за краски разведены В мелкой ягоде слаще яда! Кумача, сургуча и ада – С., коралловых мелких бус Блеск, запекшейся крови вкус. *Ц6931 (II,296)*; На языке цикад пленительная с. Из грусти пушкинской и средиземной спеси – Он завирается, с Орландом куролеса, И содрогается, преображаясь весь. *ОМ933 (194)*; На языке цикад пленительная с. Из грусти пушкинской и средиземной спеси, Как плещ назойливый, цепляющийся весь, Он мужественно врет, с Орландом куролеса. *ОМ933,35 (195)*; Мы делим отдых красноселья, Под копошенья мураша Сосновоу снотворной смесью Лимона с ладаном дыша. *П941 (II,23)*; И та же с. огня и жути На воле и в жилом уюте, И всюду воздух сам не свой, *П947 (III,534)*; Душа моя, скудельница, Все виденное здесь, Перемолов, как мельница, и Ты превратила в с.. *П956 (II,75)*

СМЕЯСЯ [*депер.* от смешаться (*устар.*; смешаться)] Так и лисы в лесах родных, В похотливый комок с., – Так и лисы не рвали мяса! *Цв935 (II,336)*

СМЁТ По оврагам, По задворкам, Сметом здоровым, Оком зорким, По лазуркам-/ Закоулкам, Вздохом спертым, Сердцем гулким – Дружок, не спохватывайся! Клубочек, разматывайся! *Цв922 (III,285)*

СМЕТА [*тж* в сочет.: нет сметы (*прост.*; очень много, несметное кол-во чего-л.)] Коней табун, людьми одетый, Бежит назад, увидев море. И моря страх, ему нет сметы, Неодолимай детской кори. *Хл919-20/ (117)*; Уста, не требующие смет, Права, не следующие вслед, Глаза, не ведающие век, Исследующие: свет. *Цв922 (II,119)*; И смерти / коснуться его / не посмететь, / стоит / у грядущего в смете! / Внимают / юноши / строфам про смерть, / а сердцем слышат: / бессмертье. [о В.И. Ленине] *М927 (284)*; Ко мне бегут мой поступки, Испытанного гребешки. Их тьма, им нет числа и сметы, Их смысл досель еще не полн, Но все их сменою одето, Как пенне моря пеной волн. *П931 (I,374.1)*

СМЕТАЕМЫЙ Когда я гляжу на летящие листья, Слетающие на булыжный торец, Сметаемые – как художника кистью, Картину *кончающего* наконец, // Я думаю (<...>) Что явственно желтый, решительно ржавый Один такой лист на вершине – забыт. *Цв936 (II,344.1)*

СМЁТАН Брели на полузанесенный дом. // И, набредя, спохватывались: вот он, Косою ниткой инея исшит, Вчерашней бурей на живуху с., Пустынню комнат башлыком вершит. *П925-31 (I,342.2)*

СМЕТАНА Кто книжечку издал «Песни последних оленей» Висит, продетый кольцом за колени, Рядом с серебряной шкуркою зайца, Там, где с., мясо и яйца! Падают Брянские, растут у Манташева, Нет уже юноши, нет уже нашего Черноглазого короля беседы за ужином. *Хл915-19-22 (457.1)*; Небо сметаной обмазано, Месяц как сырнй кусок. Только не с пищею связано Сердце, большой уголок. *Ес916 (I,219)*; Светлых рыбок вместо денег Ты возьмешь с речного дна, В острых зубках, как вареник, Вдруг исчезла одна: Без сметаны она вкусна, Хрупко бьется на зубах. *РП Хл919,21 (257)*; В солнцезорные дни Мы не только читали, Но и сами глотали Блинами в сметане И небесами другими, Когда дни нарастали. На масляной... Это не в море, это не блин, – Это же солнышко Закатилось сквозь вас с слюной. *Хл922 (363)*; Белее снега и мила, Она воздушней слова «панна», Она милей, белей сметаны. *ib.*; Кондуктора. Ковши из серебра. Литые бра. Людских роев метанье. И гулкие удары в буфера Тарелками со щавелем в сметане. *П925-31 (I,350)*; В нашем кооперативе Яблоки всего красивей: Что ни яблоко – налив, Очень вкусный чернослив, Кадки с белою сметаной, Мед прозрачный и густой, И привозят утром рано С молоком бидон большой. *Детск. ОМ926 (331.1)*; Луна скользит блином в сметане, Все время скатываясь вбок. За ней бегут вдогонку сани, Но не дается колобок. *П958 (II,110)*

СМЕТАТЬ Я грустным братьям – брат примерный, И рясу черную несущу, Когда с утра походкой верной Сметаю с бледных трав росу. *АБ907 (II,283)*; [Н о в ы е г о л о с а у д а л я ю щ и х с я:] Ушедшая семья морей Закон предвечный начертала, Но новою веков зарей Пора текущая сметала. *РП Хл908 (388)*; Стынет в грозном нетерпенье Конь Великого Петра. // Ветердушный и суровый С черных труб сметает гарь... Ах! своей столицей новой Недоволен государь. *Ахм913 (72.1)*; Казалось, в звезды, словно за чулок, Мякина забивается и колет. Глаза, казалось, Млечный Путь пылит. Казалось, ночь встает без сил с омета И сор со звезд сметает. *П918 (I,269)*; Мы знаем / голод / сметает начисто, / тут нужен зажим, / а не ласковость воска, / и Ленин / встает / сражаться с кулачеством / и продотрядами / и продразверсткой. *М924 (500)*; Сметай / с горбов / толстопузых обузу, / ацтек, / креол / и метис! / Скорей / над мексиканским арбузом, / багровое знамя, взметись! *М925 (195)*; Светало. Рассвет, как пылинки золы, Последние звезды сметал с небосвода. И только волхвов из несметного сброда Впустила Мария в отверстие скалы. *П947 (III,530)*

СМЕТАЮЩИЙ Здесь дорога спускается в балку, Здесь и высохших старых коряг, И лоскутницы осени жалко, Всё сметающей в этот овраг. *П946 (III,518.3)*

СМЕТАЯ Всю ночь дышала злобой вьюга, С. радость сердца прочь; Моя желанная подруга, Я чуял, гибла в эту ночь! *АБ899 (I,403.1)*; «Люблю», – сказал я не любя – Вдруг прилетел Амур крылатый И, руку взявши, как вожатый, Меня повлек во след тебя. // С прозревших глаз с. сон Любви минувшей и забытой, На светлый луг, росой омытый, Меня неожиданно вывел он. *Куз907 (36)*; По тропке, опершись на подожок, Идет старик, с. пыль с бурьяна. «Прохожий! Укажи, дружок, Где тут живет Есенина Татьяна?» *Ес924 (II,159)*; Ходит слух, что он у депутатов, Ходит слух, что едет в комитет, Ходит слух – и вот как раз тогда-то Нарастает что-то в темноте, И, глуша раскатами догадки И с. со всего двора Караулки, будки и рогатки, Катится и катится ура. *П926-27 (I,316)*; И я [Шмидт] приму ваш приговор Без гнева и упрека. // Наверно, вы не дрогнете, Сметая чело века. Что ж, мученики догмата, Вы тоже – жертвы века. *РП П926-27 (I,333)*

СМЕТЁН Други! Братственный сонм! Вы, чьим взмахом с. След обиды земной. Лес! – Элизиум мой! *Цв922 (II,144)*

СМЕТЁННЫЙ Солнцу, дерзкому солнцу, пробившему путь, – Наши гимны, и песни, и сны – без числа!.. // Золотая игла! Исполниским лучом пораженная мгла! // Опаленным, сметенным, сожженным дотла – Хвала! *АБ904 (II,151)*; В лязге сабель, в ржанье копей, в блеске брони За сраженным, за сметенным – в погоню, в погоню, в погоню! // Мечи стрелу в ночную мглу!.. *РП АБ919 (III,373.2)*

СМЕТИ [*устар.*; *вар.* к СМЕТЬ] На князьке воронье голуби В ползобочка воркуют до-люби: // Про белые плечи, Которых не с., Про сладкие смеси – Потом не жалети... *Цв922 (III,270)*

СМЕТКА [*разг.*] Говорил Евпатий бражником: «Ой ли, други закадычные, Вы не пейте зелена вина, Не губите сметку русскую. // Зелено вино – мыслям пагуба, Телесам оно – что коса траве, Налетят на вас злые вороги И разведут вас по соломинке!» *РП Ес912 (I,306.2)*

СМЕТЛИВ Я сам родился ведь на Волге, Где с удалью сдружилась лень, Где исстари благочестивы И сметливы, где говор крут, Где весело сбегает нивы К реке, где молятся и врут, *Куз916 (178)*

СМЕТЬ [*тж* в сочет.: не с. вздохнуть, не смей (делать что-л.); *см. тж* СМЕТИ] Смейся, паяц, но плакать не смей! *Энгрф. АБ899 (I,434.2)*; Эта ночь бесконечна была, Я не смел, я боялся уснуть: Два мучительно-черных крыла Тяжело мне ложились на грудь. *Анн900-е (70.2)*; Ты помнишь сребролистую Из мальвовых полос, Как ты чадру душистую Не смел ей снять с волос? *РП Анн900-е (112)*; Я один не ушел от двери И не смел войти и спросить. Было сладко знать о потере, Но смешно о ней

говорить. *АБ902 (I,205)*; Мы дрогнем. Прозвонит, упав, кирка – Взглянуть в глаза не всякий смеет... Лишь старый жрец – улыбочкой свысока На нас блеснет – и страх рассеет. *АБ902 (I,360.1)*; Там в книге открылась страница, И ее мы пропустить не смели... А утром узнала столица То, о чем говорили неделю... *АБ903 (I,527.1)*; Люблю Тебя, Ангел-Хранитель во мгле. (...) За то, что не можем согласно мы жить. За то, что хочу и не смею убить – // Отмстить малодушным, кто жил без огня, Кто так унижал мой народ и меня! [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ906 (II,102)*; Долгий путь, ты мне несносен и желанен, День отъезда, как далек ты, как ты странен! И стремлюсь я, и пугаюсь, и робею, В близость нежной встречи верить я не смею. *Куз906 (27)*; Ты только невозможным дразнишь, Немыслимым томишь меня... // И я, как темный раб, не смею В огне и мраке потонуть. Я только робкой тенью вею, Не смея в небо заглянуть... *АБ907 (II,274.2)*; Лишь утром смею покидать я Твое высокое крыльцо, А ночью тонет в складках платья Мое безумное лицо... *ib.*; О, милые друзья, дорогие костыли, К какому раю хромца вы привели! Стою, не смею ступить через порог – Так сладкий облак глаза мне заволок. *Куз907 (52)*; Всё, что можешь ты там, всё ты смеешь теперь, Ни мольбам, ни упрекам не верь! *Анн908 (140)*; Сколько ни говорите о печальном, Сколько ни размышляйте о концах Всё же, я смею думать, Что вам только пятнадцать лет. *АБ908 (II,288)*; С тех пор всегда я не один. Пускай не вижу блеска лат, Всегда твой образ зреть не смею – Я в зеркале его имею, Он так же светел и крылат. Пускай не вижу блеска лат. *Куз908 (57)*; Нас двое над темной роялью Склонилось, и крадется жуть. Окутаны маминой шалью, Бледнеем, не смеем вздохнуть. *Цв908 (I,12)*; Желтый пес у разоренной дачи Бил хвостом по ельнику и лял... // Но сейчас же, вытянувши лапы, На песке разлежся, как в постели... Только мы, как сняли в страхе шляпы – Так надеть их больше и не смели. *Анн909 (105.2)*; Я нежное что-то сказал, Стали прощаться, Возле часов у стенки... Губы не смели разжаться, Склеены... *Анн909 (155)*; Там – в окне, под фреской Перуджино, Черный глаз смеется, дышит грудь: Кто-то смуглою рукой корзину Хочет и не смеет дотянуть... *АБ909 (III,105)*; Бывало, гость, я пел здесь до авроры, Теперь же стал певуньей всегдашней, Наверно, стал наглей я и бесстрашней, Что смел вступить в содружеские хоры, – Так пес дворной, забравшись в гончих своры, Летит стрелой, чтоб не узнали шашней. *Куз909 (126)*; Я написала слова, Что долго сказать не смела. Тупо болит голова, Странно немеет тело. *Ахм910 (33.2)*; Я не смею взглянуть в твои очи, Всё, что было, – далёко оно. Долгих лет нескончаемой ночи Страшной памятью сердце полно. *АБ910 (III,262)*; Зачем от зависти немею, Когда с другими вижу Вас, Но вот одни, – взглянуть не смею, В молчаньи протекает час. *Куз910 (93)*; Огромный парус строго реет; Смертельно-бледная волна Отпрянула – и вновь она Коснуться берега не смеет; *ОМ910 (71.2)*; Свободный и один, вдали от тесных рамок, Вы вновь вернетесь к нам с богатою ладьей, И из воздушных строк возникнет стройный замок, И ахнет тот, кто смел поэту быть судьей! *Цв910 (I,66.2)*; Есть странные дети: в них дерзость и страх. Крестом потихоньку себя осеня, Подходят, не смеют, бледнеют в слезах И плача бегут от огня. *Цв910 (I,88)*; Ты, как прежде, бредешь чрез аллею, Неуступчив, надменен и дик; На кудрях – золотящийся блик... Я молчу, я смущенно не смею Заглянуть тебе в гаснущий лик. *Цв910 (I,95.2)*; Улыбаясь, милым крошкой звали, Для игры сажали на колени... Я дрожал от их прикосновений И не смел уйти, уже неправый. А они упряма для забавы Целовали! *НАР Цв910 (I,109.1)*; Нежный взор удержать не сумел, Я, обняв, оторвался жестоко... Как я мог, как я смел Погубить эту розу Востока! *Цв910 (I,130)*; И томное сердце слышит Тайную весть о дальнем. Я знаю: он жив, он дышит, Он смеет быть не печальным. *Ахм912 (53.2)*; Чей-то меч блеснул, упав. Зачем, зачем? Ужель скуп к крови Град самоубийства и купав? Висит – надеяться не смеем мы – Меж туч прекрасная глава, Покрыта трепетными змеями, Сурова, точно жернова. *РП Хл912 (219)*; Ныне вы в преддверье гибели. Как вы смели, как могли вы Быть безумными и живы! Кто вы? Что вы? Вы здоровы! Стары прежние основы. *ib.*; Лишь голос твой поет в моих стихах, В твоих стихах мое дыханье веет. О, есть костер, которого не смеет Коснуться ни забвение, ни страх, *Ахм913 (56.1)*; Я для сравнения слов не найду – Так твои губы нежны. Только глаза подымать не смей, Жизнь мою храня. Первых фиалок они светлей, А смертельные для меня. *Ахм913 (86.2)*; Горько таить благодарность И на чуткий призыв отозваться не с., В приближении видеть коварность И где правда, где ложь угадать не суметь. *Цв913-14 (I,195)*; Как ты можешь смотреть на Неву, Как ты смеешь всходить на мосты? Я недаром печальной слышу С той поры, как привиделся ты. *Ахм914 (86.1)*; Вынес моряк того, кто правил Самой веселой, крылатой яхтой, И положил на черные камни. Долго я верить себе не смела, Пальцы кусала, чтобы очнуться: Смуглый и ласковый мой царевич Тихо лежал и глядел на небо. *Ахм914 (267)*; Этих демонов страшных вспугнуть? Нет! Глаза отворотить, и не с., и не с. В эту страшную пропасть глядеть! *АБ914 (III,54.2)*; Вон месяц, как пацан, над кровлями громад Гримасу корчит мне... Дневное солнце – прочь, раскаяние – прочь! Кто смеет мне помочь? В опустошенный мозг ворвется только ночь, Ворвется только ночь! *АБ914 (III,56.1)*; Огонь пылает в человеке, Его унять никто не мог. Тебя назвать не смели греки, Но чтили, неизвестный бог! *ОМ914 (100)*; А за поэтами – / уличные тыщи: / студенты, / проститутки, / подрядчики. / Господа! / Остановитесь! / Вы не нищие, / вы не смеете просить подачки! *М914-15 (393)*; А из сигарного дыма / ликерною рюмкой / вытягивалось пропитое лицо Северянина. // Как вы смеете называться поэтом / и, серенький, чирикать, как перепел! *М914-15 (397)*; Так случилось: заточенье Стало родиной вторюю, А о первой я не смею И в молитве вспоминать. *Ахм915 (103.2)*; – Мы боимся, мы не смеем Горю царскому помочь. Уязвленную Тезеем, На него напала ночь. *ОМ915,16 (107), 915 (371)*; И жниц ликующую рать Благослови, о боже! // А чтоб тебя благодарить Я смела совершенней, Позволь мне миру подарить То, что любви нетленней. *Ахм916 (78.2)*; Все чаще ветер западный приносит Твои упреки и твои мольбы. // Но разве я к тебе вернуться смею? Под бледным небом родины моей Я только петь и вспоминать умею, А ты меня и вспоминать не смей. [обращ. к Б.В. Анрепу] *Ахм916 (144.2)*; Но лучше б ястребом ягненка мне когтить Или змеей уснувших жалить в поле, Чем человеком быть и видеть поневоле, Что люди делают, и сквозь тлетворный срам Не с. поднять глаза к высокому небесам. *Ахм[916] (349.3)*; Еще я ревную, мучусь, немею (Господь, мое счастье обереги!) Еще я легким там быть не смею, Где должны быть крылаты шаги. *Куз916 (164)*; Еще о взоходах молодых Весенний грунт мечтает не смеет. Из снега выкатив кадык, Он берегом речным чернеет. *П916,28 (I,79)*; Целительный пушится легкий снег И, кровью нежною горя, алеет, Но для побед, для новых, лучших нег Проснуться сердце медлит и не смеет: Так терпеливо летом яблок спеет, Пока багрянцем август не махнет, – И зрелым плод на землю упадет. *Куз917 (166.3)*; Губы, сосцы и ногти чуть розовеют... / Прилети сейчас осы, – / в смятеньи завьются: где бы / лучше найти амброзийную пищу, / которая меда достойного дать не смеет? *Куз917 (184)*; Зачем же я весь холодею, Когда Вас увижу вдруг, И то, что выразить смею, – Лишь рожденный воздухом звук? *Куз917 (195)*; Как музыка: века в слезах, А песнь не смеет плакать, Тряслась, не прорываясь в ах!

– Коралловая мякоть. *П917 (I,169)*; О ангел залгавшийся, сразу бы, сразу б, И я б опоил тебя чистой печалью! Но так – я не смею, но так – зуб за зуб! О скорбь, зараженная ложью вначале, О горе, о горе в проказе! *П918 (I,195.1)*; В руки возьму! Чтоб не смело вертеться в кругу! Пусть себе руки, и губы, и сердце сожгу! В вечную ночь пропадет – погоню по следам... Солнце мое! Я тебя никому не отдам! *Ц6919 (I,461.1)*; Как мог я подумать, что ты возвратишься, как смел? Зачем преждевременно я от тебя оторвался? Еще не рассеялся мрак и петух не пропел, Еще в древесину горячий топор не врезался. *ОМ920 (133), (381.1)*; От пыли ногти очищая, Промолвит: здесь горят, пылая, Живые солнца и те миры, Которых ум не смеет трогать, Закрыл холодным мясом ноготь. *Хл921-22 (167)*; Не камень! – Уже Широтою орлиною – Плащ! – и уже по лазурным стремнинам В тот град осиянный, Куда – взять Не смеет дитя Мать. [посв. С.Я. Эфрону] *Ц6921 (II,29)*; Кто хоть однажды не смел Бродяжко и вольно вздохнуть, Завидя рейнвейна звезду На сиреновом (увы!) небосклоне? Если мы не кастраты и сони, Путь – наш удел. *Куз922 (275)*; Шевельнуться не смеет. Родился – и лежи! Голос маленьких швеек В проливные дожди. *Ц6922 (II,151)*; Дай тебя уколыбелю На всю вечность – неделю. // Чтобы ноженьками в двери Проносить тебя не смели, Панихиды не пели. // Чтобы с дедами-с отцами Под крестом тебе не стлали, Вверху камня не клали. *РП Ц6922 (III,295)*; В какой трущобе ни лягу, / знаю – / достоин лежать я / с легшими под красным флагом. / Но за что ни лечь – / смерть есть смерть. / Страшно – не любить, / ужас – не с.. *М923 (446)*; Муза! Муза! Да как – смеешь ты? Только узел фаты – веющей! Или ветер страниц – шелестом О страницы – и смыв, взмыл... *Ц6923 (II,163)*; Не поймет никто, Отколь гуд идет: «Ты не смей дремать, Трудовой народ, Как под Питером Рать Юденича». *РП Ес924 (III,145)*; Смерть – не сметь! *Энгрф. М924 (118)*; Напрасно / кулак Европы задран. / Кроем их грохотом. / Назад! / Не с.! / Стала / величайшим / коммунистом-организатором / даже / сама / Ильичева смерть. *М924 (519)*; «Черный человек! Ты не смеешь этого! Ты ведь не на службе Живешь водолазовой. (...)» *Ес925 (III,209)*; Там / гневный окрик орет: / «Кто смел сказать, / что мы / в семнадцатом / предали / французский народ? / Неправда, / мы с вами, / французские блузики. (...)» *М925 (162)*; Так он и не дал знать ей, потому что С пути не смел, на месте ж – потому, Что мать спасли, и он не видел нужды Двух суток ради прибегать к письму. *П925-31 (I,362.2)*; В меру и ночь и с: Перезлословил – плеть, Но и не переглядь! – Только не передать! *Ц6925 (III,63)*; Спит сурок, спит медведь. – Спать не с.! не с.! не с.! Спит мертвец, спит индус. – Отосплюсь – просплюсь – просплюсь. *Ц6925 (III,101)*; «Земля!» – / Горизонт в туманной / кайме. / Как я вот / в растущую Мексику / и в розовый / этот / песок на заре, / вглезались. / Не смеют надеяться: / с кольцом экватора / в медной ноздре / вставал / материк индейцев. *М926 (191)*; Не наши – / которые / времени в зад / уперли / лбов / медь; / быть коммунистом – / значит дерзать, / думать, / хотеть, / с.. *М928 (322)*; А дальше – ночь, А дальше – дичь, а дальше – степь. А дальше – сметь! А дальше – мочь! Последняя вязанка в печь... *Ц6928,29-38 (III,172)*; О, как легко не знать и жить без страха: Эфир очей, глядевших в глубь эфира, С. уложить в слепую люльку праха. *ОМ930-37 (402.2)*; Я больше не ребенок! Ты, могла, Не смей учить горбатого – молчи! *ОМ931 (181.2)*; Чужая речь мне будет оболочкой, И много прежде, чем я смел родиться, Я буквой был, был виноградной строчкой, Я книгой был, которая вам снится. *ОМ932 (192)*; Твоим нежным ногам по стеклу босиком, По стеклу босиком, да кровавым песком. // Ну, а мне за тебя черной свечкой гореть, Черной свечкой гореть да молиться не с.. [обращ. к М.С. Петровых] *ОМ934 (210)*; Если б меня смели держать зверем, Пищу мою на пол кидать стали б, – Я не смолчу, не заглушу боли, Но начерчу то, что чертить волен, *ОМ937 (236.1), 930-37 (416.2)*; О, кто поверить смел, что полоумной мне, (...) Придется поминать того, кто, полный сил, И светлых замыслов, и воли, Как будто бы вчера со мною говорил, Скрывая дрожь предсмертной боли. [посв. памяти М.А. Булгакова] *Ахм940 (244.1)*; Хвост запрягал под фалды фрака... Как он хром и изыщен... Однако Я надеюсь, Владыку Мрака Вы не смели сюда ввести? *Ахм940-60 (277)*; Невесело и несветло. Ах! не едите и не пьете. – Как мог ты позабыть число? Как мог ты ошибиться в счете? // Как мог, как смел ты не понять, Что шестеро (два брата, третий – Ты сам – с женой, отец и мать) Есть семеро – раз я на свете! [обращ. к А.А. Тарковскому] *Ц6941 (II,369)*; Ему никто не смеет возразить, Остановить его и переспорить. Вот он, светлоголовый, ясноглазый, Всеобщий сын, всеобщий внук. *Ахм950 (331.2)*; Вот она, плодоносная осень! Поздновато ее привели. А пятнадцать блаженнейших весен Я подняться не смела с земли. *Ахм962 (227.3)*; Так до конца и не знали, Как нам друг друга назвать. Так до конца и не смели Имя произнести, Словно замедлив у цели Сказочного пути. *Ахм963 (365.2)*

СМЕТЯ С. с лица земли торговлю И замки торго бросив ниц, Из звездных глыб построишь кровлю – Стекланный колокол столиц. *Хл920,21 (281)*

СМЕХ [тж в сочет.: без смеха, для смеха, не до смеха, подымать на с. кого-л., (не) на смех] Голос твой звучит порывом, То насмешливо и звонко, То волшебным переливом, Будто детский с. ребенка. *АБ898 (I,372.1)*; Я вижу женщину. Она бросала страсть Глазами чудными и страшными, как пламень. Казалось, вся земли и неба власть Таилась в них, – а сердце было камень. Она смеялась смехом сатаны, И этот с. отталкивал и жалил. Глаза сверкали, радости полны, И каждый в них хоть часть души оставил. *АБ898 (I,385.1)*; Одиноко боярин подъехал к воде... «Он-де царскому пиру помеха!..» В эту ночь голубую русалки в пруде Заливались серебряным смехом. *АБ899 (I,417)*; Там всё, что на сердце годами Пугливо тайл я от всех, Рассыплется ярко звездами, Прорвется, как дерзостный смех... *Анн900-е (57.1)*; Тварь единая живая Там тянула к брашну жало, Там отравла огневая В кубки медные бежала. // На оскала с. застылый Тени ночи напоздали, Бесконечный и унылый Длился ужин в черной зале. *Анн900-е (66.2)*; Я люблю замирание эхо После бешеной тройки в лесу, За сверканьем задорного смеха Я истомы люблю полосу. *Анн900-е (134.2)*; Среди миражей не устану Его искать – он нужен мне, Тот безустанный мировражий, Тот с. огня и с. в огне. *Анн900-е (204)*; Идите мимо – погибаю, Глумитесь над моей тоской. Мой мир переживет, я знаю, Меня и страшный с. людской. *АБ900 (I,346.2)*;

Мне ни тебя, ни дел твоих не надо, Ты мне смешон, ты жалок мне, старик! Твой подвиг – мой, – и мне твоя награда: Безумный с. и сумасшедший крик! [о двойнике] *АБ901 (I,152)*; За воротами смеются, Дальше – улица темна. Дай взгляну на праздник смеха, Вниз сойду, покрыв лицо! Ленты красные – помеха, Милый глянет на крыльцо... (...) Скрипнет снег – в морозной дали Тихий, радующийся свет. Чьи-то санки пробежали... «Ваше имя?» С. в ответ... Вот поднялся вихорь снежный, Побелело все крыльцо... И смеющийся и нежный Закрывает мне лицо... *АБ901 (I,154)*; Услышишь, как кто-то смеется. Только с дороги сойди. // Жалобным смехом смеется, Громко кричит: «Отойди!» Он – сумасшедший. Не жди Завтра рассвета. Никто не пронется. *АБ901 (I,470.3)*; Не самодуров и не тлю Москвы миллионно-колокольной, Я горький с. его люблю И крик отчаянья

[невольный]. [об А.Н. Островском] *Анн902 (207.1)*; Не поймут бескорбные люди Этих масок, смехов в окне! Ищу на распутьи безлюдий, Веселий – не надо мне! *АБ902 (I,167)*; Ты открыла веселые окна. День смеялся и гас. Ты следила одна Облаков розоватых волокна. // С. прошел по лицу, но замолк и исчез... Что же мимо прошло и смугило? Ухожу в розовеющий лес... Ты забудешь меня, как простила. *АБ902 (I,191)*; Ему дивились со смехом, Говорили, что он чудак. Он думал о шубке с мехом И опять скрывался во мрак. *АБ902 (I,235)*; ...И были при последнем издыханьи. Болезнь пришла и заразила всех. В последний раз в прерывистом дыханьи Боролись жизнь, любовь и смертный грех. Он, озарен улыбкой всепознания, Нашел удушливый голубоватый смех... *АБ902 (I,486.3)*; И к родимой земле я клонился, И уйти за тобою хотел, Но, когда я рыдал и молился, Звонкий с. твой ко мне долетел. *АБ902 (I,506.2)*; Кто-то шепчет и смеется Сквозь лазоревый туман. Только мне в тиши взгрустнется – Снова с. из милых стран! *АБ903 (I,89)*; В комнатах вечерних прятали сердца, Усталые от нежной тоски без конца. // Пожимали руки, избегали встреч, Укрывали смехи белизною плеч. *АБ903 (I,284)*; Мне будут делать знаки. Поймут, что я кого-то увидал... // Ты подойдешь. Сожмешь мне больно руку. Ты скажешь: «Брось. Ты возбуждаешь с.». Но я пойму – по голосу, по звуку, Что ты меня боишься больше всех. *РП АБ903 (I,307)*; Дальше, дальше, слепые, странные! Вас душит любопытство и с.! Мои думы – веселые, слова несказанные! Я навек – один! – Я навек – для всех! *АБ903 (I,364.2)*; Один, я жду, я жду, я жду – тебя, тебя. У черных стен – твой профиль, стан и с. // И я живу, живу, живу – сомнением о тебе. Приди, приди, приди – душа истомлена. *АБ903 (I,365.1)*; Ты найдешь в бурунах Обессиленный труп, Не спасенный твоею заботой, // С остывающим смехом на синих углах Искривившихся губ... Избежавший твоих светоносных лучей, Преступивший последний порог... *АБ904 (II,54)*; В пыльный город небесный кузнец прикатил Огневой переменчивый диск. И по улицам – словно бесчисленных пил С. и скрежет и визг. *АБ904 (II,151)*; Зову – и трижды Мне издали звонко Ответствует нимфа, ответствует Эхо, Как будто в поля золотого заката Гонимая богом-ребенком И полная смеха... // Вот, богом настигнута, падает Эхо, И страстно круженье, и сладко паденье, И с. ее в длинном Звучит повторенье Под небом невинным... *АБ905 (II,23)*; Теперь им выпал скудный жребий: Их дом стоит неосвещен, И жгут им слух мольбы о хлебе И красный с. чужих знамен! *АБ905 (II,180)*; Вечерний сумрак над теплым морем, / огни маяков на потемневшем небе, (...) прогулка в аллеях весеннего сада, / крики и с. купающихся женщин, / священные павлины у храма Юноны, / продавцы фиалок, гранат и лимонов, / воркуют голуби, светит солнце, / когда увижу тебя, родимый город! *Куз905-08 (62.2)*; Как люблю пестроту толпы на площади, / крики, пенье и солнце, / веселый с. мальчиков, играющих в мяч! *Куз905-08 (71.2)*; Солнце, солнце, / божественный Ра-Гелиос, (...) когда ты светишь, / ящерицы выползают на камни / и мальчики идут со смехом / купаться к Нилу. *Куз905 (73)*; «Ты пришел затем, / мальчик, / чтоб поцеловать цветок, брошенный на пол?» / – Да, царица, – промолвил я – / и весь покой огласился / звонким смехом женщины / и ее служанок; / они разом всплескивали руками, / разом смеялись, / будто сестры на празднике Изиды, / враз ударяемые жрецами. *Куз905-08 (74.2)*; «Тогда я исторгала грозы. Теперь исторгну жгучей всех У пьяного поэта – слезы, У пьяной проститутки – с.». [о восковой фигуре Клеопатры] *АБ906 (II,207)*; И ты смеешься дивным смехом, Змеишься в чаше золотой, И над твоим собольим мехом Гуляет ветер голубой. *АБ906 (II,211)*; Вместе целые дни, близкие гости редкие, Шум, с., пенье, остроты меткие; // Вдвоем по перелукам снежным блуждания, Долгим поцелуем ночи начало и окончание. *Куз906-07 (31.3)*; Морозно, ясно, солнце в окна светит, Из детской слышен шум и с. детей; Письмо, которому он не ответит, Пишу я тихо в комнате своей. *Куз906-07 (32.2)*; С ранних лет нам близок, кто печален, Скучен с. и чужд домашний кров... Наш корабль не в добрый миг отчленен И плывет по воле всех ветров! (...) Видно грусть оставила в наследство Ты, о мама, девочкам своим! *Цв906-08 (I,9.2)*; Карты... Цыганка поет. // Смехом волнуемый черным и громким, Был у нас пламенный лик. Свет набежал. Промелькнули потемки. Вот он: бесстрашен и дик. *АБ907 (II,132)*; Принимаю тебя, неудача, И удача, тебе мой привет! В заколдованной области плача, В тайне смеха – позорного нет! *АБ907 (II,272)*; Светлеют Все окна дальних дач: там – самовары, И синий дым сигар, и плоский смех... *АБ907 (II,299)*; Пришла. Скрестила свой звериный взгляд С моим звериным взглядом. Засмеялась Высоким смехом. Бросила в меня Пучок травы и золотую горсть Песку. Потом – вскочила И, прыгая, помчалась под откос... *АБ907 (II,306)*; Стучится тихо. Потом погромче. Потом смеется. И с. всё ярче, желанней, звонче, И сердце бьется. *АБ907 (II,336.3)*; Кем воспета радость лета: Роша, радуга, ракета, На лужайке с. и крик? В пестроте огней и света Под мотивы менуэта Стройный фавн главой поник. *Куз907 (39.1)*; И если отдаленным Эхом Ко мне дойдет твой вздох «люблю», Я громовым холодным смехом Тебя, как плетью, опалю! *АБ908 (II,338)*; Что делать! Изверившись в счастье, От смеху мы сходим с ума И, пьяные, с улыцы смотрим, Как рушатся наши дома! *АБ908 (III,125)*; ЗАКЛЯТИЕ СМЕХОМ *Загл. Хл908-09 (54.1)*; О, рас-смейтесь, смехачи! О, засмейтесь, смехачи! Что смеются смехами, что смеяются смеяльно, О, засмейтесь усмеяльно! О, рассмешиц надсмеяльных – с. усмейных смехачей! О, иссмейся рассмеяльно, с. надсмейных смеячей! *ib.*; Ты не мог смирить тоску свою, Победив наш с., что ранит, жаля. Догорев, как свечи у рояля, Всех светлей проснулся ты в раю. *Цв908 (I,19)*; И когда осенние цветы Льнут к земле, как детский взгляд без смеха, С ярких губ срывается, как эхо, Тихий стон: «Мой мальчик, это я!» // О, зови, зови сильней ее! О земле, где всё – одна тревога И о том, как дивно быть у Бога, Всё скажи, – ведь дети знают всё! // Понял ты, что жизнь иль с., иль бред, Ты ушел, сомнений не тревожа... Ты ушел... Ты мудрый был, Сережа! В мире грусть. У Бога грусти нет! *ib.*; Отпрыгаются ноженьки, Весь высыплется с., А ночь придет – у боженки Постельки есть для всех... *Анн909 (88.2)*; Сумеет под кружевом маски Лукавая с. заглушить, Велела мне даже подвязки Сегодня она надушить». *РП Ахм909 (40.1)*; Две дамы в одеждах зеленых С монахами держат пари. // И бледный, с букетом азалий, Их смехом встречает Пьеро: «Мой принц! О, не вы ли сломали На шляпе маркизы перо?» *Ахм909 (40.2)*; Сегодня мне письма не принесили: Забыл он написать, или уехал; Весна как трель серебряного смеха, Качаются в заливе корабли. *Ахм909 (43.2)*; Но торжества не выносила Пустынной жизни суета, Беззубым смехом исказила Всё, чем жива была мечта. // Замолкли ангельские трубы, Немотствует дневная ночь. Верни мне, жизнь, хоть с. беззубый, Чтоб в тишине не изнемошь! *АБ909 (III,71)*; Здесь дух мой, злобный и упорный, Тревожит смехом тишину; И, откликаясь, ворон черный Качает мертвую сосну; *АБ909 (III,75)*; Я – мужчина, не хрупкий я, Что на воду смотреть? Туч ли бояться мне? Плащ свой серый накинута вмиг, В дом Фотис постучусь, будто пришел чужой. То-то смеху и резвых игр, Как узнает меня, кудри откроет мне! *Куз909 (119.2)*; И, пробу-длая, обманутое эхо, Втори своей пригрезившей грусти, Скорбь отклика разнуданнее смеха – Она – венцом на каждом златоусте. *П909-20-е (I,604)*; Я найден у истоков шек, Я выброшен к истокам смеха. Высоко надо мной висок И свеч

двоящееся эхо. *П909-20-е (1,605)*; Он пляшет в небе высоко, В пляске пьяного сколота. Кто не умирал от смеха, видя, Какие выкидывает в пляске журавль колена! Но здесь с. приобрел оттенок безумия, Когда видели исчезающим в клюве младенца. *Хл909 (189)*; Не сетуйте на мой нескладный образ, Но в этом больше смеха, сударь, а я по-прежнему к вам добра-с. *РП Хл909, 11 (408)*; В большом и радостном Париже Мне снятся травы, облака, И дальше с., и тени ближе, И боль как прежде глубока. *Це909 (1,27)*; В чем грех мой? Что в церкви слезам не учусь, Смеюсь наяву и во сне? Поверь мне: я смехом от боли лечусь. Но в смехе не радостно мне! Прощай же, мой рыцарь, я в небо умчусь Сегодня на лунном коне! *НАР Це909 (1,33)*; Тому, кто здесь лежит под травкой вешней, Прости, Господь, злой помысел и грех! Он был больной, измученный, нездешний, Он ангелов любил и детский с.. *Це909 (1,53.1)*; Не лгали в книгах бледные виньеты: Приоткрывается тяжелый балдахин, И слышен с. звенящий мандолин, И о любви вздыхают кастаньеты. *Це909 (1,56)*; И век последний, ужасней всех, Увидим и вы и я. Всё небо скроет гнусный грех, На всех устах застынет с., Тоска небытия... *АБ910-14 (III,62)*; Дождь мелкий, разговор неспешный, Из-под цилиндра прядь волос, С. легкий и немножко грешный – Ведь так при встречах повелось? *АБ910 (III,138)*; Им ночью те же страны снились, Их тайно мучил тот же с., И вот, узнав его меж всех, Они вдвоем над ним склонились. *Це910 (1,57)*; Пока вы рядом – с. и шутки, Но чуть умолкнули шаги, Уж ваши речи странно-жутки, И чует сердце: вы враги. *Це910 (1,68)*; На губках с., в сердечке благодать, Которую ни светских правил стужа, Ни мненья лед не властен заковать. Как сладко жить! *Це910 (1,78)*; Что новый край? Везде борьба со скукой, Все тот же с. и блестя тех же звезд, И там, как здесь, мне доброй сладкой мукой Твой тихий жест. *Це910 (1,83)*; В этом дремлющем доме ты словно чужая, Словно грустная гостья, без силы к утехам. Никого не встречаешь взволнованным смехом, Ни о ком не грустишь, провожая. *РП Це910 (1,89)*; Его в поход умчали флаги, Фанфары с. и боя пыл, И он, счастливый, позабыл Письмо на розовой бумаге. *Це910 (1,131.1)*;

Чу! По мягким коврам прозвенели Шпоры, с., заглушенный дверьми... Разве дом этот – дом в самом деле? Разве так суждено меж людьми? *АБ911 (III,31)*; Меч! Ты предмет веселый смеха, Точно серьги для девиц, Резвых юношей утеха, *Хл911-12 (212)*; [Р а з и н.:] Я полнищем вытравил память о смехе, И черное море я сделал червонным, Ибо мир сделан был не для потехи, А с. неразлучен со стоном. *РП Хл911-13 (449)*; Там засмеются, мы смеху ответим. Фея откроет Эдем... Домик, понятный лишь детям, Чем ты грешил, перед кем? *Це911 (1,145.2)*; «Много, много мухоморов, Есть в дуброве сухостой, Но нет люда быстрых взоров, Только сумрак золотой. Где гордый с. и где права? Давно у всех душа сова?» *РП Хл912 (222)*; Так глядят кошки или птиц, Так на наездник смотрят стройных... Лишь с. в глазах его спокойных Под легким золотом ресниц. *Ахм913 (51.2)*; А я умру, забытый и ненужный, В тот день, когда придет твой новый друг, В тот самый миг, когда твой с. жемчужный Ему расскажет, что прошел *недуг*. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ913 (III,147)*; Я люблю смотреть, как умирают дети. / Вы прибося смехом мглистый вал заметили / за тоски хоботом? *М913 (29.2)*; «Значит – в «море волнуется»? В повесть, Завивающуюся жгутом, Где вступают в черед, не готовясь? Значит – в жизнь? Значит – в повесть о том, // Как нечаян конец? Об уморе, Смехе, сутолоке, беготне? Значит – вправду волнуется море И стихает, не справясь о дне?» // Это раковины ли гуденье? *РП П913,28 (1,57)*; О восторг, когда лиственных нег Бушеванья – похмелья акриды, Когда легких и мороси с. Сберегает напутствия взрыды. *П913 (1,431)*; Но та земля забыла с., Лишь в день чумной здесь лебедь несяя, И кости бешено кричали: «Бех», – Одеты зеленью из проса, И кости звонко выли: «Да! Мы будем помнить бой всегда». *Хл913 (84.3)*; И светел нам лик в небе брошенных писем, Любим мы ужас, вой смерча и грех. Как знамя мы молодость в бурю возвысим, Рукой огневою начертим мы с.. *Хл913 (245)*; Играя смело прибаутками И смело-радостными шутками, Стояли весело толпой, На с. и дерзость не скупой. *Хл913 (250)*; Мое свершившееся чудо Разгонит с.. Я, вечно-розовая, буду Бледнее всех. *Це913 (1,192)*; Ты знал, во мне еще жива Страстная страшная неделя. // Я не слыхала звонов тех. Что плавали в лазури чистой. Семь дней звучал то медный с., То плач струился серебристый. *Ахм914 (85.1)*; Побегу по мятой степке На приволь зеленых лех. Мне навстречу, как сержики, Прозвенит девичий с.. *Ес914 (1,129)*; И надо всем, как ветер Вильных, Лукавства вешнего полет. Протрелит с. не слишком сильно, И на реснице вдруг умильно Слеза веселая блеснет. *Куз914 (207.1)*; И волосы, пушистей меха, И – самое родное в Вас! – Прелестные морщинки смеха У длинных глаз. [обращ. к П.Я. Эфрону] *Це914 (1,204)*; Сегодня, часу в восьмом, Стремглав по Большой Лубянке, Как пуля, как снежный ком, Куда-то промчались санки. // Уже прозвеневший смех... Я так и застыла взглядом: Волос рыжеватый мех, И кто-то высокий – рядом! [обращ. к С.Я. Парнок] *Це914 (1,219)*; Помню ленточки на всех Детских шляпах, Каждый прозвеневший с., Каждый запах. *Це914 (1,232)*; Одной надеждой меньше стало, Одну песней больше будет. И эту песню я невольню Отдам на с. и поруганье, Затем что нестерпимо больно Душе любовное молчанье. *Ахм915 (82.1)*; Плачет девочка-малютка у окна больших хором, А в хоромаш с. веселый так и льется серебром. Плачет девочка и стынет на ветру осенних гроз, И ручонкою изябшей вытирает капли слез. // Со слезами она просит хлеба черствого кусок, От обиды и волненья замирает голосок. Но в хоромаш этот голос заглушает шум утех, И стоит малютка, плачет под веселый, резвый с.. *Ес915 (1,157)*; На лазоревые ткани Пролил пальцы багрянец. В темной роще, по поляне, Плачет смехом бубенец. *Ес915 (1,159)*; Парень браво, синеглазый Загляделся не на с.. Веселы твои проказы, Зарукавник – словно снег. *Ес915 (1,164)*; Счастье его, что в нем меньше стыда, В шею ей лезла его борода. Свившись с ним в жучее пляски кольцо, Брызнула смехом она мне в лицо. *Ес915 (1,172)*; А месяц скользил тонкий И скрылся за холм в полях. // И глухо, как от подачки, Когда бросят ей камень в с., Покатились глаза собачьи Золотыми звездами в снег. *Ес915 (1,187)*; Пляшет девок корогод. // Кому горе, кому грех, А нам радость, а нам с.. Ой, купало, ой, купало, А нам радость, а нам с.. *Ес915-16 (1,197)*; Мы летели, мы дышали, И на теле эти шали, Точно птицы, пав на снег. Подымая нас на с., Знали, есть обед из нег. *РП Хл915 (424)*; Легкомыслие! – Милый грех, Милый спутник и враг мой милый! Ты в глаза мои вбрызнул с., Ты мазурку мне вбрызнул в жилы. *Це915 (1,235.1)*; И шаг, замедленный у зеркал, И с., пронзительнее занозы, И этот хищнический оскал При виде золота или розы, *Це915 (1,244.2)*; И в ночь женевскую, как в косы Южанки, югом вплетены Огни рожков и абрикосы, Оркестры, лодки, с. волны. *П916 (1,104)*; Снова алеет твердь... / (Сердце, как молот, / кузнечным мехом: – / тук!) / разгорается свет / сверху, не с горизонта, / сильней, скоро брызнет / смехом. / Свету навстречу встает другая пена понта... *Куз917 (207.2)*; Я никогда не думал, Что улыбку променяю на с. и плач. Мне противны даже дети, Что слишком шумно бросают мяч. *Куз917-18 (214)*; Сила! Сила! Сила! Напряженные мышцы плети! Громче кричите, дети, Красной бросая мяч! Узнал я и с. и плач! *ib.*; То ветер с. люцерны вдоль высот, Как поцелуй воздушный, пронесет, То княженикой с топи угощен, Ползет и губы пачкает хвощом И треплет речку веткой по щеке, *П917 (1,163)*; И ни души.

Один лишь хрип Слепой, случайный хрип ножовый. В глуши, на плахе глыб погиб Дар песни, сердца, смеха, слова. *П917 (I,487)*; Как в дымящий камин Полетели стулья. // Помнишь – шкаф под орех? Холод был отчаянный! Мой страх, твой с., Гнев домохозяина. *Ц6917 (I,362)*; Выходи, стрелять начнем! // Трах-тах-тах! – И только эхо Откликается в домах... Только вьюга долгим смехом Заливается в снегах... *АБ918 (III,358)*; Я бродил по городам и селам, Я искал тебя, где ты живешь, И со смехом, резвым и веселым, Часто ты меня манила в рожь. *Ес918 (II,32.2)*; Лошадь на круп / грохнулась, / и сразу / за зевакой зевака, / штаны пришедшие Кузнецким клешить, / сгрудились, / с. зазвенел и зазвякал: / – Лошадь упала! – / – Упала лошадь! – / Смеялся Кузнецкий. *М918 (73)*; Скала и шторм и – скрытый ото всех Нескромных – самый странный, самый тихий, Играющий с эпохи Псамметиха Углами скул пустыни детский смех... *П918 (I,183.1)*; На с. и на зло: Здравому смыслу, Ясному солнцу, Белому снегу – // Я полюбила: Мутную полночь, Лыстивую флейту, Праздные мысли. *Ц6918 (I,455.1)*; Смотри: глава семьи почтенный Сидит верхом на фонаре! Его давно супруга кличет, Напрасной ярости полна, И, чтоб услышал, зонтик тычет, Куда не след, ему она. Но он и этого не чуёт И, несмотря на общий с., Сидит, и в ус себе не дует, Каналья, видит лучше всех!.. *АБ919 (III,309)*; Штык свёгил, плакали куранты, И те же барыни и франты Летели здесь на острова, И так же конь чуть слышным смехом Коню навстречу отвечал, И черный ус, мешаясь с мехом, Глаза и губы щекотал... *АБ919 (III,329.1)*; Посмотрите: у женщин третий Вылупляется глаз из пупа. // Вон он! Вылез, глядит луной, Не увидит ли помясистой ноги. Видно, в с. над самим собой Пел я песнь о чудесной гостье. *Ес919 (II,88.2)*; Треск цехинов, с. проезжих, Трепет свечки нагоревшей. Не брэнча стряхает полночь Блестки с шали надоевшей. Молоточки бьют часочки... Нина – розочка, не роза... И секретно, и любовно Тараторит Чимароза. *Күз919-20 (222)*; Считаю ехавших, как вехи, Едва прикладываясь к шляпе, Он шел, откидываясь в смехе, Шагал, приятеля облапя. *П919 (I,180)*; Росу вишневую мечта Ты сушишь волосом волнистым. А здесь из смеха палача Приходит тот, чей с. неистов. *Хл919 (112.3)*; Двумя занята лавка, Темный тополь у скамейки. Шалуний с., нечаянная давка, Проказой пролитая лейка. *Хл919,21 (263)*; Слава смеху! Смерть заботе! Из знамен и из полотен, Что качались впереди, С., красиво беззаботен, С осьминогом на груди, Выбегает, смел и рьян, – Жрец продолок и буян. *ib.*; Смеху время! Звездам час! Восклицали, ветром мчась. *ib.*; Ты [Азия] разрешила обезьянам Иметь правительства и королей, Летучим проносясь изьяном За диким овощем полей. И в глубине зеленых вышек Ты слышишь с. лесных братишек. *Хл919-20-22 (467)*; Маленькая сигарера! С. и танец всей Севильи! Что тебе в том длинном, длинном Чужестранце длинноногом? [обращ. к С.Е. Голлидэй] *Ц6919-37 (I,473)*; Забудешь ты мой профиль горбоносый, И лоб в апофеозе папиросы, // И вечный с. мой, коим всех морочу, И сотню – на руке моей рабочей – // Серебряных перстней, – чердак-каюту, Моих бумаг божественную смуту... [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6919 (I,495.1)*; Он, город, старой правдой горд И красотою смеха сила – В глаза небеснейшей из морд Жует железные удила; Всегда жестокий и печальный, *Хл920,21 (281)*; *Мо* горя, скорби и печали. И *Пу* веселых голосов, И *Пэ* раскатов смеха, *Вэ* веток от дыханья ветра, Недолги *Ка* покоя. *РП Хл920-22 (480)*; *Эс* смеха, *Да* веревкою волос, А рощи – *Ха* весенних дел, *Дубровы* – *Ха* богов желанья, А брови – *Ха* весенних взоров И косы – *Ха* полночных лиц. И *Мо* волос на кудри длинные, И *Ла* труда во время бега, И *Вэ* веселья, *Пэ* речей, *Па* рукавов сорочки белой, *Вэ* черных змей косы, *Зи* глаз, *Ро* золотое кудрей у парней. *Пу* смеха! *РП ib.*; ГОРЕ И СМЕХ [ср. соч.: (и) с. и горе] *Подзаг. Хл920-22 (498)*; [С м е х:] В горах разума пустяк Скачет легко, точно серна. Я веселый могучий толстяк, И в этом мое «Верую». Чугунной скачкою моржа Я прохожу мои пути. Железной радугой ножа Мой с. умеет расцвести. *т.ж РП ib.*; Я – жирными глазами бес. Курись пожарами кумирен, Гори молельнями печали! Затылок мой, от смеха жирен, Твои же руки обнимали, Твои же губы целовали. *РП ib.*; Я с., я громоотвод От мирового гнева. Ты водоем для звездных вод, Ты мировой печали дева. *РП ib.*; [С т а р и к:] (<...>) Вот ножницы со мной, Зловеще лязгая, стригу Дыханье мертвой беленой И смеха дикое гу-гу. (<...>) Носитесь же вместе, горе и с., Носитесь, как шустрые мыши. Надену свой череп и белый доспех И нежитью выгляну с крыши. *РП ib.*; [С м е х:] Я с., я громоотвод, Где гром ругается огнем, Ты, горе, для потока вод Старинный водоем. *т.ж РП ib.*; [С м е х:] Что же, мы соединим Наши воли, наши речи! С. никем не извиним, Улетающий далече! Час усталый, час ленивый! Ты кресало, я огниво! Древний с. несу на рынок. *т.ж РП ib.*; Время катится недаром, Ах, какой полом! (*Смех падает мертвый, зажимая рукоятью красную пену на боку.*) *Рем. ib.*; В руках, тебе несущих есть, Читаешь – лесь. И с. мой – ревность всех сердец! – Как прокаженных бубенец – Гремит тебе. [обращ. к Н.Н. Вышеславцеву] *Ц6920 (I,528.1)*; Помню сухой и жуткий С. – из последних жил! Только тогда – как будто – Юбочку ты носил... *Ц6920 (I,542.1)*; «Рев – сарафанам; кровь – доспехам! – Им Дева молвит высюка. – Смерть самой встречают смехом Мои усердные войска. // Аль осердит меня решишь?» *РП Ц6920 (III,197)*; Качается – ан нет, не трожь! Не след! – Негоже! – И как горсть // Горошин тут жемчужинных – Из горлышка – с. судорожный! «Прощай, мой праведник-монах» *Ц6920 (III,216)*; Тут речи нежные лились: «Теперь не страшно с башни вниз...» И – дрожью соловьиной – С. легкий, шаловливый. *ib.*; Как бы листвою Затрётся дуб. // Как пес ценной С. – с дерзких губ. // «Агу, агу, младенец!» Хохоchet, подбоченясь. *Ц6920 (III,227)*;

И дракон крылатый мучит, Он меня смиренью учит, Чтоб забыла дерзкий с., Чтобы стала лучше всех. *Ахм921 (155.2)*; Из стран, откуда нет возврата, Через года он бросил мост, И если в нем признаем брата, Он не обидится: он – прост И он живой. Живая шутка Живит арапские уста, И с., и звон, и прибаутка Влекут в бывалые места. [об А.С. Пушкине] *Күз921 (204)*; Закрой глаза. В наиглушайшем органе На тридцать верст забывшихся пространств Стоят в парах и каплют храп и хорканье, С., лепет, плач, беспамьяство и транс. *П921 (I,215.2)*; Со смехом стаканы – глаза! Бьется игра мировая! Жизни и смерти жмурки и прятки. Смерть за косынкой! *Хл921 (155.2)*; Такой кучерявый, такой синеглазый, Игры да с. любит, проказы! *РП Хл921 (296)*; Ах, если б снять с небесной полки Созвездий книгу, Где все уж сочтено, Где жизни нить, и плахи нить, и смеха нить В едином шелке Ткало веретено, *РП Хл921 (306)*; И жалоба, Как будто тихо Скулит под забором щенок. Щенок, забытый всеми. И пушек грохот грозный вдруг подымется, И чей-то хохот, чей-то с. подводный и русалочий. Столпились. Струнный говор, Струнный хохот, тихий с. – Прикладом бах! Бах прикладом! – Смейся море! Море смейся! *РП Хл921 (317)*; Как этот мальчик крикнул мне, Смесь беспечно В упор обойме смерти. Я в жизнь его ворвался и убил, Как темное ночное божество, Но побежден его был звонким смехом, Где стекла юности звенели. Теперь я бога победить хочу Веселым смехом той же силы, Хоть мрачно мне Сейчас и тяжело. И трудно мне. – Бог! я пьян... – Назюлился... наш дядя... *РП ib.*; Здесь кипучие ключи Человеческое горе, человеческие слезы Топят бурно в с. и пение. *Хл921 (332)*; Дети пекут улыбки больших глаз В жаровнях темных ресниц

И со смехом дают случайным прохожим. *Хл921,22 (353.2)*; Так, наконец, усталая держаться Сознанием: перст и назначением: драться, // Под свист глупца и мещанина с. – Одна из всех – за всех – противу всех! – // Стою и шлю, закаменею от взлету, Сей громкий зов в небесные пустоты. *Цв921 (II,10)*; Где на земле – Мой, Дом, Мой – сон, Мой – с., Мой – свет, Узких подошв – след. *Цв921 (II,25)*; Кто это там – точно Зевес В люльке – орла держит? // С. – и в ответ – яростный плеск Крыл – и когтей свёрла. Кто это вслед – наперерез – Молнией – в гром орлий?! *Цв921 (III,16)*; Слушай! / Министерская компанийка! / Нечего заплывшими глазками мерцать. / Сквозь фраки спокойные вижу – / паника / трясет лихорадкой ваши сердца. / Неужели / без смеха / думать в силе, / что ты / на конференцию / нас пригласили? *М922 (104)*; К сеням, где ласточка тихо щебечет. Где учит баясиан училище с четами нечет, Где в сумраке ум рук – Господ кистей, С. – ай, ай! – лов наглых, назойливых ос. *Хл922 (363)*; Не она ль это в зеркалах Расписалась ударом сабельным? В едком верезге хрустала Не ее ли это с. предсвадебный? *Цв922 (II,92)*; Тушат и светят, Спущены веки, Спутаны вехи, Смуты и смехи... *Цв922 (II,114)*; Юным школьникам – басни! Мы ж за оду, в которой Вись – не на с., а на смерть: Настоящие горы! *Цв922 (II,154.1)*; Семь лет стою, / буду и двести / стоять пригвожденный, / этого ждущий. / У лет на мосту / на презренье, / на смех, / земной любви искупителем значась, / должен стоять, / стою за всех, / за всех расплачусь, / за всех расплачусь. *М923 (439)*; Этой грусти теперь не рассыпать Звонким смехом далеких лет. Отцвела моя белая липа, Отзвенел соловьиный рассвет. *Ес924 (II,166)*; Потому никому не рассыпать Эту грусть смехом ранних лет. Отцвела моя белая липа, Отзвенел соловьиный рассвет. *ib.*; Даже море кажется мне Индиги Под бульварный С. и шум. // А смеяться есть чему Причина. Ведь не так уж много В мире див. Ходит полоумный Старичина, Петуха на темень посадив. *Ес924 (II,225)*; То ундервуда хрящ: скорее вырви клавиш – И щучью косточку найдешь; И известковый слой в крови больного сына Растает, и блаженный брызнет смех... Но пишущих машин простая сонатина – Лишь тень сонат могучих тех. *ОМ924,37 (152)*; Ну Есенин, / мужиковствующих свора. / С.! / Короваю / в перчатках лаечных. / Раз послушаешь... / но это ведь из хора! / Балаалаечник! *М924 (123)*; Разительного света сноп. С., как грошовый бубен. – Нам с вами нужно бы... – Мы мужественны будем? *Цв924 (III,33.1)*; Месть, Достойная Ловеласа. Жест, делающий вам честь, А мне разводящий мыло // От кости. – Смешок. Сквозь с. – Смерть. Жест. *Цв924 (III,36)*; О, знала ль я, когда, томясь успехом, Я искушала дивную судьбу, Что скоро люди беспощадным смехом Ответят на предсмертную мольбу. *Ахм925 (170.1)*; То кольцо надела мне цыганка. Сняв с руки, я дал его тебе, И теперь, когда грустит шарманка, Не могу не думать, не робеть. // В голове болотный бродит омут, И на сердце изморозь и мгла: Может быть, кому-нибудь другому Ты его со смехом отдала? [обращ. к С.А. Толстой-Есениной] *Ес925 (III,75)*; Однажды отряд Деникина Нагрнул на криушан. Вот тут и пошла потеха... С потехи такой – околет. Со скрежетом и со смехом Гульнула казачья плеть. *РП Ес925 (III,204)*; Взбелен Христофор, / извелся Коломб. / С тысячной волны трехпарусник / съехал. / На тысячу первую взбираться / надо. / Видели Атлантический? / Тут не до смеха! / Команда ярится – / устала команда. *М925 (191)*; Густеют хлопья, тают слухи, Густеют слухи, тает снег. Выходят книжки в новом духе, А в старом возбуждают с.. *П925 (I,262)*; В раскатах затихающего эха Неистовствует прерванный досуг: Нельзя без истерического смеха Лететь, едва потребуют услуг. *П925-31 (I,340)*; Был снег волнист, окольный путь – извилист, И каждый шаг готовил им сюрприз. На развальных до колоники ревелись, И женский с., как снег, был серебрист. *П925-31 (I,344.1)*; Как пойдет колодой дергать, Щиколоткою греметь, Лопаεται от восторга, Сб смеху трясется медь. *Детск. П925 (I,494.1)*; Гаммельн? Учил // В книжке, покамест тамбуром Тетки... – С меня, так Гамбурга Хватит! // – Вздох не тот! – Ход не тот! – С. не тот! – Свет не тот! *РП Цв925 (III,77)*; Тих как мех. Тих как лев. Губы в с.. Брови в гнев. // Выше звезд, Выше слов, Во весь рост – Крысолов. *Цв925 (III,92)*; Вот и сейчас в окно, как сквозь надрез, Сочится с., и крепнет вишни привкус, И скачет чиж, и вечер детворе Грядущей жизни делает прививку. *П927 (I,572)*; Веселый дождик. Духов день. Садовник рвет цветы. Едва ступил я на ступень, – Услышал тихий с.. *Куз928 (314)*; И рот запекшийся твердит: – Моя Эдит, моя Эдит. // Куда девался милых с., Улыбки и собольи мех, Сережки длинные в ушах, И воробьиная душа? *Куз928 (316)*; Как есть тебе тюк! Шальной каб не вдруг С., спирт-нашатырь – Ноздри во всю ширь! *Цв928,29-38 (III,166)*;

О, как она была смела, Когда едва из-под крыла Любимой матери, шутя, Свой детский с. мне отдала, Без прекословий и помех Свой детский мир и детский с., Обид не знавшее дитя, Свои заботы и дела. *П931 (I,414)*; И подъемный мост она за-была, Опоздала опустить для тех, У кого зеленая могила, Красное дыханье, гибкий смех... *ОМ932 (186)*; Не быть тебе буржуем. // Ни галльским петухом, Хвост заложившим в банке, Ни томным женихом Седой американки, – // Нет, ни одним из тех, Дописанных, как лист, Которым – только с. Остался, только свист // Достался от отцов! [обращ. к сыну (Г.С. Эфрону)] *Цв932 (II,300.2)*; Великое в малом Отдастся во мне. // И с. у завалин, И мысль от сохи, И Ленин, и Сталин, И эти стихи. *П935 (II,142)*; Быстро таял день короткий, Кротко шел в щепотку снег. От его сырой щеколки Разбирал не к месту с.. *П936 (II,8)*; О том, как вырвалось однажды: – Я не отдам его! – и с ним, С тобой, дитя высокой жажды, И мы его обороним: // Непобедимого, прямого, С могучим смехом в грозный час, Находкой выхода прямого Ошеломляющего нас. *ОМ937 (316)*; Тот солнечный, тот ландышевый клин Врывается во тьму декабрьской ночи. И по тропинке я к тебе иду. И ты смеешься беззаботным смехом. Но хвойный лес и камыши в пруду Ответствуют каким-то странным эхом... [посв. памяти Б.А. Пильняка] *Ахм938 (244.2)*; Так под кровлей Фонтанного Дома, Где вечерняя бродит истома С фонарем и связкой ключей, – Я аюкалась с дальним эхом, Неуместным смущая смехом Непробудную сонь вещей, *Ахм940-60 (296)*;

Реянье блузок, пенье дверей, Рев карапузов, с. матерей, Финики, книги, игры, нуга, Иглы, ковриги, скачки, бега. *П941 (II,31)*; Есть три эпохи у воспоминаний. И первая – как бы вчерашний день. Душа под сводом их благословенным, И тело в их блаженствует тени. Еще не замер с., струятся слезы, Пятно чернил не стерто со стола – И, как печатя на сердце, поделу, Единственный, прощальный, незабвенный... *Ахм945 (257)*; Ход из сада в заборе проломан И теряется в березяке. В доме с. и хозяйственный гомон, Тот же гомон и с. вдалеке. *П946 (III,518.3)*; Просыпался шумный двор, Деловое эхо Вмешивалось в разговор И раскаты смеха. *П953 (III,519)*; Где-то пир, где-то пьянка, Именинный кутеж. Мехом вверх, наизнанку Свален ворох одеж. // Двери с лестницы в сени, С. и мнений обмен. Три корзины сирени. Лебяной цикламен. *П957 (II,115)*; Отпусти меня хоть на минуту, Хоть для смеха или просто так, Чтоб не думать, что досталась спруту И кругом морской полночный мрак. *Ахм964 (376.2)*

СМЕХАЧ [нов.] О, расмейтесь, смехачи! О, засмейтесь, смехачи! Что смеются смехами, что смеяньствуют смеяльно, О, засмейтесь усмеляно! О, рассмешиц надсмеяльных – смех усмейных смехачей! О, исмейся рассмеяльно, смех надсмейных

смеячей! Смѣйево, смѣйево, Усмей, осмей, смешки, смешки, Смеюнчики, смеюнчики. О, рассмейтесь, смехачи! О, засмейтесь, смехачи! *Хл[908-09] (54.1)*; Я сказал: О, рассмейтесь, смехачи! О, засмейтесь, смехачи! Я сказал: Долой Габсбургов! Узду Гогенцоллернам! [автоцитата] *Хл909-10 (61.2)*

СМЕХОТА [прост.] – Я здесь, Нина! – Я здесь, Верочка! – Мяу! – Вот с.! Тонким голосом Кричи по-бабьему. – Ребята, не балуйте У гроба, у смерти. *РП Хл921 (317)*

СМЕША Им, им – и от души с., И до упаду, в лоск, На зависть мчащимся мешкам, До слез, – до слез! *П917 (I,140)*

СМЕШАВ [см. тж СМЕШАВШИ] А бриг вздыхал, и штевень ерзал, И ахал трюм. // Марос взлетал и ник, колышим, С. в одно Морскую низость с самым высшим, С звездами – дно. *П919 (I,259)*; Из Чартомлыцкого кургана, Созвавши в поле табуны, Они летят, сыны обмана, И, с гривой волосы с. И длинным древком потрясая, Немилых шашками секут, И вдруг – все в сторону бегут. *Хл920 (275)*

СМЕШАВШИ [разг.; вар. к СМЕШАВ] Пушкин – в меру пушкиньянца! // Томики поставив в шкафчик – Посмешаете ж его, Бешенство свое с. С белым бешенством его! *Цв931 (II,281)*

СМЕШАН Дрожанье в елке позолоты грецкой. // О этот шелестящий коленишор Повешенных в парче своей орешин, И как нездешний шорох этот с. С молчаньем ангела и звоном бус и шпор. *П909-20-е (I,589)*; Пусть даже смешаны сердца, Твоей границей я не стану, И от тебя – как от крыльца Отпрянувшая в ночь поляна. *П909-20-е (I,600)*; На меня нацелилась груша да черемуха – Силюю рассыпчатой бьет меня без промаха. <...> С цвету ли, с размаха ли бьет воздушно-целыми В воздух убиваемый кистенями белыми. // И двойного запаха сладость неуживчива: Борется и тянется – смешана, обрывчива. *ОМ937 (257)*

СМЕШАННЫЙ [тж в сочет.: с. лес] 26 февраля. Пьяные, смешанные с полицией, / солдаты стреляли в народ. *М917 (65)*; Промчались дни мои, как бы оленей Косящий бег, поймав немного блага На взмах ресницы. Смешанная влага Струится в жилках: горечь наслаждений. Слепорожденных ставит на колени Злая краса. Кипит надежды брага. *ОМ930-37 (403.3)*; Полюбил я лес прекрасный, С., где козырь – дуб, В листьях клена перец красный, В иглах – еж-черноголуб. *ОМ932 (191.2)*

СМЕШАТЬ Поцелуев улей мил: что дороже? Ах, смешайте праздный счет, все светила! Ты – со мной, и ночь полна; утро, медли! Сладок нам последний плод, все светила! *Куз908 (130.4)*; И вы, свободы образа! Кругом венки ресницы тайн, Блестят громадные глаза Гуриэт эль-Айн. И изречения Дзонкавы Смешает с чистою росой, Срывая лепестки купавы, Славянка с русою косой. *Хл920,21 (281)*; А на улице вьюга Все смешала в одно, И пробиться друг к другу Никому не дано. *П957 (II,112)*

СМЕШАТЬСЯ [смешались Куз927; тж разг. прийти в замешательство, смутиться] Не я, и не он, и не ты, И то же, что я, и не то же: Так были мы где-то похожи, Что наши смешались черты. [о двойнике] *Анн900-е (56.2)*; Смири же позднюю тревогу; И я под осень дней моих, Как лист, упавший на дорогу, Смешаюсь с прахом остальных... *АБ900 (I,448.1)*; Ты в белой вьюге, в снежном стоне Опять волшебницей всплыла, И в вечном свете, в вечном звоне Церквей смешались купола. *АБ901 (I,143)*; И думать, что близка награда, Что суждено мне умереть... // И в бледном небе – тихим дымом Голубоватый дух певца Смешается с тобой, родимым, На лоне Строгого Отца. *АБ906 (II,197)*; Память зорь в широком небе, память дальнего пути, Память сердца, где смешались все дороги, все пути – Отчего даже теперь я не могу от вас уйти? *Куз907 (37)*; Всё погасло. Всё смешалось. Волны берегом хмелели. В нас вошла слепая радость – И сердца отяжелели. *ОМ910 (276.2)*; И опечалилась земля, Завету страшному внемля, И с верховыми табунами Смешались резвые пехотники. С отчизны верными сынами Здесь были воду жечь охотники. *Хл[912-13] (237)*; А тот, для вас счастливый, день, Такой недавний день, в который Чужой любви смешалась тень С тяжелым мраком желтой шторы... *Куз915 (176)*; В незримых пашнях растут слова, Смешалась с думой ковыль-трава. *Ес916 (I,245)*; Сначала думал я, что имя – серафим, И тела легкого дичился, Немного дней прошло, и я смешался с ним И в милой тени растворился. *ОМ920 (136.2)*; И уже / смешались / облака и дýмы, / будто / рядовые / одного полка. / Небеса / становятся двойными, / дýмы / забывая облака. *М924 (459)*; Превозмог себя / и встал Калинин. / Слезы не сжуешь / с усов и щек. / Выдали. / Блестят у бороды на клине. / Мысли смешались, / голову мнут. / Кровь в виски, / клокочет в вене: / – Вчера / в шесть часов пятьдесят минут / скончался товарищ Ленин! – *М924 (510)*; Промозглый день теплом и ветром хмелен, Точь-в-точь как сами лыжники вчера. По талой каше шлепают калошки. У поля все смешалось в голове. И облака, как крашенные ложки, Крутятся, плывут в вареной синеве. *П925-31 (I,347.1)*; С. всем, что есть во мне Бориса, Годами отходящего от сна, С твоей глухой позиции, Лариса, Как звук рифмует наши имена, [посв. памяти Л.М. Рейснер] *П926 (I,629)*; Толпой нахлынули воспоминанья, Отрывки из прочитанных романов, Покойники смешались с живыми, И так все перепуталось, что я И сам не рад, что все это затеял. *Куз927 (294)*; Рытым ходом за сценой залайте, И, обуглясь у всех на виду, Как дурак, я зайду к вам в антракте, И смешаюсь, и слов не найду. *П928 (I,230)*; А между тем Мария так нежна, Ее любовь так, боже мой, блажна, Ее пустыня так бедна песками, // Что с рыжими смешались волосками Янтарные, а кожа – мягче льна – Кривыми оцарапана когтями. *Шутл. ОМ933 (359.3)*

СМЕШЕНЬЕ Каких-то диких сил последнее решенье, Луча отвесного неслышный людям зов, И абрис ног худых меж чадного смешенья Всколоченных бород и рваных картузов. *Анн900 (60.2)*

СМЕШИВАТЬ Всюду, где небо – сине, Всюду, где Бог – судья. Сталкивает их цепи, Смешивает отрепья Парная колея. *Цв916 (I,277)*; Кверх лбом – Отчаётся! Поэтовы затмения Не предугаданы календарем. // Он тот, кто смешивает карты, Обманывает вес и счет, Он тот, кто спрашивает с парты, Кто Канта наголову бьет, // Кто в каменном гробу Бастилий Как дерево в своей красе. *Цв923 (II,184)*; У трупов смрадный запах ворвани, Но нас не смешивают с ними. Чем мышечная ткань разорванной, Тем мощь души непобедимей. *П943 (II,547)*

СМЕШИК [нов.] Смѣйево, смѣйево, Усмей, осмей, смешки, смешки, Смеюнчики, смеюнчики. О, рассмейтесь, смехачи! О, засмейтесь, смехачи! *Хл[908-09] (54.1)*

СМЕШИНЫЙ [нов.] Не чертиком масленичным Я раздуваю себя До писка смешинного И рожи плаксивой грудного ребенка. *Хл922 (180)*

СМЕШИТЬ Иль, может быть, секрет тебе давно знаком, И ты за ним не раз следила уж тайком... И он смешил тебя, как старый, робкий заяц, Иль хуже... жалок был – тургеневский малаец С его отрезанным для службы языком. *Анн900-е (173.2)*; Мы смеялись, оттого что Снег смешил глаза и брови, Что лазурь, как голубь с почтой, В клюве нам несла здоровье. *П909-20-е*

(I,614); Эта мама совсем баловница! Сдернет, смеясь, одеяло с плеча, (Плакать смешно и стараться!) Дразнит, пугает, смешит, щекоча Полусонных сестрицу и братца. *Цв909 (I,48.1)*; Одетый бурной шкуркой волка, Проходит воин, медь и щит. Жаровней-шляпой богомолка Старушка набожных смешит. *Хл919,21 (263)*; Я смех, я громоотвод От мирового гнева. Ты водоем для звездных вод, Ты мировой печали дева. Всегда судьбой меня смешишь: Чем более грустна ты, Тем ярче в небе шиш *РП Хл920-22 (498)*; И вот запрягли нам клячу. В оглоблях мосластая шкетъ – Таких отдают с придачей, Чтоб только самим не иметь. Мы ехали мелким шагом, И путь нас смешил и злил: В подъемах по всем оврагам Телегу мы сами везли. *Ес925 (III,193)*

СМЕШЛИВЫЙ Была пора смешливой бульбы И щитовидной железы, Была пора Тараса Бульбы И наступающей грозы. *ОМ932,35 (187.1)*

СМЕШНО [с.-то М923; преимущ. в знач. *сказ.*] Я один не ушел от двери И не смел войти и спросить. Было сладко знать о потере, Но с. о ней говорить. *АБ902 (I,205)*; Все эти росказни далече – Они пленяли с юных лет Но старость мне согнула плечи, И мне с., что я поэт... *АБ903 (I,281)*; Мама-шалунья уснуть не дает! Эта мама совсем баловница! Сдернет, смеясь, одеяло с плеча, (Плакать с. и стараться!) Дразнит, пугает, смешит, щекоча Полусонных сестрицу и братца. *Цв909 (I,48.1)*; «Почему ты плачешь?» – «Так». «Плакать так с. и глупо. Зареветь, не кончив супа! Отними от глаз кулак! Если плачешь, есть причина. <...>» *РП Цв910 (I,118.1)*; С. и подумать про холод, Молод Всякий, кто знал тебя близко. Опустивши голову низко, Прошепчешь мне «да». Навсегда. *Куз911-12 (108.2)*; С., не правда ли, поэт, Их обучать домашней роли. Они бегут от рабской доли: В кошачьем сердце рабства нет! *Цв911 (I,147.2)*; Башлык откинула на плечи: С. кататься в башлыке! Смеется, – разве на катке Бывают роковые встречи? *Цв911 (I,169)*; И, наконец, придет желанная усталость, И станет всё равно... Что? Совесть? Правда? Жизнь? Какая это малость! Ну, разве не с.? *АБ914 (III,47)*; Бой кипит. С. обоим: Как умен – и как умна! Героиней и героем Я равно обольщена. *Цв918 (I,451.2)*; Он не гордился нравом странным, И было знать ему дано, Что демоном и Дон-Жуаном В тот век вести себя – смешно... *АБ919 (III,325)*; Ко мне не ревнуют жены: Я – голос и взгляд. И мне не один влюбленный Не вывел палат. // С. от щедрот незванных Мне ваших, купцы! Сама воздвигаю за ночь – Мосты и дворцы. *Цв920 (I,524.2)*; Вель любит вся Москва меня! – А вот твой дом... Смеюсь, смеюсь, смеюсь с зажатым горлом. // И пятилетний, прожевав пшено: – «Без Вас нам скучно, а с тобой с.»... *РП Цв920 (I,529.2)*; «Ну, говори, сестра!» // И вот сестра разводит, Раскрыв, как библию, пузатый «Капитал», О Марксе, Энгельсе... Ни при какой погоде Я этих книг, конечно, не читал. // И мне с., Как шустрая девчонка Меня во всем за шиворот берет. *Ес924 (II,159)*; «Один тут сломал ногу, / так вот веселимся, чем бог послал, / танцуем себе понемногу». (<...> Да – / это они – / они обо мне. / Шелест. / Листают, наверное, ноты. / «Ногу, говорите? / Вот с.-то!» *РП М923 (436)*; Помнишь, Нетте, – / в бытность человеком / ты пивал чай / со мною в дипкупе? / Медлил ты. / Захрапывали сони. / Глаз / кося / в печати сургуча, / напролет / болтал о Ромке Якобсоне / и с. потел, / стихи уча. *М926 (262)*

СМЕШНОЙ [*прил.*] Прочтя все надписи, выходим в море В пузатой и смешной моторной лодке. Бензин пыхтит и пахнет. *АБ907 (II,303)*; Зачем пленяться дерзкой шишкой? Ты – мирный путник, не боец. Ошибку думаешь ошибкой Поправить ты, с. слепец? *Куз907 (116)*; Дрожала ль ты заветной дрожью, Была ли тайно влюблена? И неужели этот сонный, Ревнивый и с. супруг Шептал тебе: «Поедем, друг...», Тебя закутав в плед зеленый От зимних петербургских вьюг? *АБ908 (III,164)*; Где нет ни слез разлуки, Ни стылости небес, Где сердце – счетчик муки, Машинка для чудес... // И скучно разминая Пружину полчаса, Где прячется смешная И лишняя Краса. *Анн909 (96)*; О, Сад, Сад! <...> Где смешные рыбокрылы заботятся друг о друге с трогательностью старосветских помещиков Гоголя. [о зверинце] *Хл909,11 (185)*; Старый друг бормочет мне: «Не каркай! Мы ль не встретим на пути удачу!» // Но я другу старому не верю. Он с., незрячий и убогий, Он всю жизнь свою шагами мерил Длинные и скучные дороги. *Ахм911 (36.1)*; Спит Белоснежка в хрустальном гробу. // Плачется карлик в смешном колпаке, Плачется: «Плохо ее берегли мы!» Белую ленту сжимает в руке Маленький карлик любимый. *Цв911 (I,159.1)*; Мать под землей, отец в Каире... Еще какое-то пятно! Уже ничто смешное в мире Нам не смешно. *Цв914 (III,12.2)*; Мне нравится, что можно быть смешной – Распушенной – и не играть словами, И не краснеть удушливой волной, Слегка соприкоснувшись рукавами. *Цв915 (I,237)*; Женщину ль опутываю в трогательный роман, / просто на прохожего гляжу ли – / каждый опасно придерживает карман. / Смешные! / С нищих – / что с них сжулить? *М916 (57)*; Конечно, есть и Бог, и небо, И воображение, которое не ленится, Но когда сидишь почти без хлеба, Становишься, как смешная пленница. *Куз917 (175.2)*; Всё это может показаться Смешным и устарелым нам, Но, право, может только хам Над русской жизнью издеваться. Она всегда – меж двух огней. *АБ919 (III,313)*; Затрепещут тразименские тростники, затрепещут, Как изменники, Что болтливую болтовню разболтали У реки О гибели прекрасной богини, Не о смешной Мидасовых ушей тайне. *Куз919-20 (221.3)*; Как на празднике отчаянных гонок, Тонкие ноги закидывая к голове, Скачет красногривый жеребенок? Милый, милый, с. дуралей, Ну куда он, куда он гонится? Неужель он не знает, что живых коней Победила стальная конница? *Ес920 (II,95.1)*; Под этой шапкою кудрявою Не хочешь ты души моей! Вникая в прядки золотистые, Не слышишь жалобы смешной: О, если б ты – вот так же истоиво Клонился над моей душой! *Цв920 (I,526.2)*; Рожь ты посеешь, – и выйдет рожь, Рожь из овса – смешная ложь. *Куз922 (275)*; Прокатилась дурная слава, Что похабник я и скандалист. Ах! какая смешная потеря! Много в жизни смешных потерь. Стыдно мне, что я в бога верил. Горько мне, что не верю теперь. *Ес923 (II,131)*; Смешная жизнь, смешной разлад. Так было и так будет после. Как кладбище, усеян сад В берез изглоданные кости. *Ес923 (II,141)*; Ах, родина! Какой я стал с.. На щеки впальце летит сухой румянец. Язык сограждан стал мне как чужой, В своей стране я словно иностранец. *Ес924 (II,168)*; Канарейка с голоса чужого – Жалкая, смешная побрякушка. Миру нужно песенное слово Петь по-свойски, даже как лягушка. *Ес925 (III,26)*; Может быть, целуясь до рассвета, Он тебя спрашивает сам, Как смешного, глупого поэта Привела ты к чувственным стихам. *Ес925 (III,75)*; Смешная частность. Сашка был мастак По части записного словоблудья. Он ждал гостей и о своих гостях Таинственно заметил: «Будут люди». *П925-31 (I,353)*; Смешной нам выдался удел. Ты, братец, весь позолотел: Учитель, верно, дал покушать?.. Его по-детски надо слушать: Он сделал все, что он умел. *НАР Куз928 (327)*; Будет играть – свет свечной: С косточки – да – в ямочку. – Мама! Какой сон с.! Сон-то какой! Мамочка! // С правой свечи – воск потек... Ямочки ре – беночка! – Будто за мной – красный бычок По зеленой траве гонится! *Цв928 (III,145)*

СМЕШНОЙ [*субст. прил.*; только в сочет.: до смешного] До смешного близка развязка: Из-за ширм Петрушкина маска, Вкруг костров кучерская пляска. *Ахм940-60 (283)*

[-СМЕШНОМУ] см. ПО-СМЕШНОМУ

СМЕШОК [*разг.*] Короткий с., Открывающий зубы, И легкая наглость прищуренных глаз. – Люблю Вас! (<...>) Посмейтесь! Пусть нынешней ночью приснятся Мне впадины чуть-улыбнувшихся щек. Но даром – не надо! Давайте меняться: Червонец за грошик: с. – за стишок! [посв. Ю.А. Завадскому] *Цв918 (I,454.2)*; Да как рассмеется так вот откровенно, – Как новое солнце взошло во вселенной! Как лев златогривый стоит над щенком... Так, ласка за лаской, с. за смешком, В морях тех небесных! – далече-далече! – Вся их повторяется первая встреча. *Цв920 (III,247)*; Лицо ее серо, точно мешок, И на нем ползал тихо с.! *Хл921 (303)*; Месь, Достойная Ловеласа. Жест, делающий вам честь, А мне разводящий мясо // От кости. – Смешок. Сквозь смех – Смерть. Жест. (Никаких хотений. Хотеть, это дело – *тех*, А мы друг для друга – тени // Отныне...) [обращ. к К.Б. Родзевичу] *Цв924 (III,36)*; Но как улыбалась нам, Рядком усадив, Бывалою и жалостной, – Любовниц седых // Улыбкою бережной: Увянешь! Живи! Безумью, безденежью, Зевку и любви, – // А главное – юности! Смешку – без причин, Усмешке – без умысла, Лицу – без морщин, – // О, главное – юности! Страстям не по климату! *Цв924 (III,43)*; Ни тебе аванса, / ни пивной. / Трезвость. / Нет, Есенин, / это / не насмешка. / В горле / горе комом – / не с.. / Вижу – / взрезанной рукой помешкав, / собственных / костей / качаете мешок. [посв. памяти С.А. Есенина] *М926 (238)*; Стихов навезите целый мешок, / с таланта / можете лопататься – / в ответ / снисходительно цедят с. / уста / украинца-хлопца. *М927 (280)*; Пиши / в стенгазету, / возмущенный насквозь: / «Экономия экономии рознь. / Таковую экономию – / высмейте смешком! / На что это похоже?! / Еле-еле / со службы / и на службу, / таскаясь пешком, / начканц / волочит свои портфели». *РП Ирон. М927 (304)*; Сад: ни шажка! Сад: ни глазка! Сад: ни смешка! Сад: ни свистка! // Без ни-ушка Мне сад пошли: Без *ни-душка!* Без ни-души! *Цв934 (II,320)*; Как локоны из пепельных и черных Серебряными делаются вдруг, Улыбка вянет на губах покорных, И в сухоньком смешке дрожит испуг. *Ахм940 (P,357.2)*

СМЕШОН Мне ни тебя, ни дел твоих не надо, Ты мне с., ты жалок мне, старик! Твой подвиг – мой, – и мне твоя награда: Безумный смех и сумасшедший крик! *АБ901 (I,152)*; А любовь, смеясь над нами, Шьет нам пестрыми шелками, Наклоняясь над канвой. // Вышивает и не знает, Что-то выйдет из шитья. «Как с., кто не гадает, Что могу утешить я!» *РП Куз907 (48.3)*; Он бродил одинокий и хмурый Меж поникших, серебряных трав, Все мечтал о турнирах, о шлеме... Был с. мальчуган белокурый Избалованный всеми За насмешливый нрав. *Цв909 (I,50)*; Не спрошу себя: «Кто ж он?» Все расскажут – твои губы! Только днем объятья грубы, Только днем порыв с.. *Цв909 (I,52.2)*; Так я метался в жизни суетливой, – Явились Вы – и я с мольбой стыдливой Смотрю на стан, стройней озерных лоз, И вижу ясно, как с. вопрос. Теперь я знаю, гордый и счастливый, С чего начать. [обращ. к В.Г. Князеву] *Куз910 (91.1)*; Твой восторженный бред, светом розовых люстр золоченый, Будет утром с.. Пусть его не услышит рассвет! Будет утром – мудрец, будет утром – холодный ученый Тот, кто ночью – поэт. *Цв910 (I,86.1)*; Воздушный аист грудью снежной, Костяк вершины был лишен, И, помогая выйти нежно, Достоин жалости, с., Он шею белую вперил На небо, тучами покрыто, *Хл912 (222)*; Мать под землей, отец в Каире... Еще какое-то пятно! Уже ничто смешное в мире Нам не смешно. *Цв914 (III,12.2)*; У старших на это свои есть резоны. Бесспорно, бесспорно с. твой резон, Что в грóзу лиловы глаза и газоны И пахнет сырой резедой горизонт. *П917 (I,112)*; Он поразительно с.! Зачем совался в сторожа? Он видел – вход не разрешен. Да будет так же жизнь свежа. *П919 (I,210)*; Нам смешны / дозволенного зоны. / Взвод мужей, / остолбеней, / цинизмом поражен! / Мы целуем / – беззаконно! – / над Гудзоном / ваших / длинноногих жен. *М925 (220)*; Вид индейцев таков: / пернат, / с. / и нездешен. / Они / приезжают / из первых веков / сквозь язг / «Пенсильвэния Стэйшен». *М926 (209)*; Приоблокотаясь на алый обод, Как тебе смешны (кому) «должно быть», (Мне ж) *должны* быть, с высоты без меры, Наши Беллево и Бельведеры! [посв. памяти Р.-М. Рильке] *Цв927 (III,132)*; Он спит, и зубы сжаты в скрежете. Он стонет. У него диалог С какой-то придорожной нежитью. Его двойник с. и жалок. *П943 (II,54)*

СМЕЩАТЬСЯ. Деревья, здания и храмы Нездешними казались, тамошними, В провале недоступной рамы. // Они трехъярусным гексаметром Смешались вправо по квадрату. Смещенных выносили замертво, Никто не замечал утраты. *П921 (I,177)*

СМЕЩЁННЫЙ [*субст. прич.*] Они трехъярусным гексаметром Смешались вправо по квадрату. Смещенных выносили замертво, Никто не замечал утраты. *П921 (I,177)*

СМЕЮНЧИК [*нов.*] Смэйево, смэйево, Усмей, осмей, смешики, смешики, Смеюнчики, смеюнчики. О, рассмейтесь, смешачи! О, засмейтесь, смешачи! *Хл[908-09] (54.1)*

[-СМЕЮНЧИКИ] см. ШЕПОТОЧКИ-МОИ-СМЕЮНЧИКИ

СМЕЮЧИ [*прост.*] А покамест песни пела я, Ты уснул – и вот блаженствую: Самое святое дело мне – Сонные глаза стержь! // – Если б знал ты, как божественно Мне дышать –дохнуть не с. – На малиновой скамеечке У подножья твоего! [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Цв920 (I,520.2)*

СМЕЮЩИЙ Нам, иступленным, горьким и надменным, Не смеющим глаза поднять с земли, Запела птица голосом блаженным О том, как мы друг друга берегли. [обращ. к Н.Н. Пунину] *Ахм944 (187.2)*

СМЕЮЩИЙСЯ «Ваше имя?» Смех в ответ... Вот поднялся выхор снежный, Побелело все крыльцо... И с. и нежный Закрывает мне лицо... *АБ901 (I,154)*; И, проходя в смеющиеся дали, Здесь путник ждал, задумчив и смущен, Чтоб меркнул свет, чтоб звуки замирали... И далё шел, закатом озарен. *АБ902 (I,157)*; Она сама к тебе сойдет. Уже не будешь в рабстве тленном Манить с. восход В обличье бедном и смиренном. *АБ902 (I,203)*; О, если только заметят, заметят, Взглянут в глаза мне за пестрый наряд! – Может быть, рядом со мной они встретят Мой же – лукавый, с. взгляд *АБ903 (I,287)*; Бывалое солнце! Тебя мне всё жалче и жалче... О, глупое сердце, С. мальчик, Когда перестанешь ты биться? *АБ907 (II,263.2)*; Не было и нет во всей подлунной Белоснежной плеч. Голос нежный, голос многострунный, Лыстрая, смеющаяся речь. *АБ908-14 (II,340.1)*; О, вечная моя печаль, О, тихая моя свобода И неживого небосвода Всегда с. хрусталь! *ОМ908 (66.2)*; Я не читал про город Глупов, Но я вижу много бледных трупов. Они милы, они милы, В когтях смеющейся плутовки, Их губы – скорые винтовки. Но лица их меля, меля. *РП Хл915 (424)*; – О, нет! – ликуют ушки. Веселый взгляд какой! И поправляет рюшки Смеющейся рукой. *Куз922 (266)*; Из сих белокурых тропик, Охотники, – где тропы // Назад? Наготово грубой Дразня и слепа до слез, Сплошным золотым прелюбом Смеющимся пролилось. *Цв924 (III,36)*

СМЕЯ В болезни сердца мыслью о Тебе: Ты близ меня проходишь в сновиденьях, Но я покорен року и судьбе, Не с. высказать горячие мольбы. *АБ898 (I,391.2)*; Еще грядут лучи под сводами дорог, Но там, между ветвей всё глуше и немее: Так

улыбаются бледнеющий игрок, Ударов жребия считать уже не с.. *Анн900-е (92.1)*; И я, как темный раб, не смею В огне и мраке потонуть. Я только робкой тенью вею, Не с. в небо заглянуть... *АБ907 (II,274.2)*; Дай руку мне. Что страсти? Танцующие змеи. И таинство их власти – Убийственный магнит! // И, змей тревожный танец Остановить не с., Я созерцаю глянец Девических ланит. *ОМ911 (284.2)*; И вот Монтезума, бледнея, пришел И молвил: «О, боги! Вам дали и дол», – Не с. сказать им: «О, братья!» *Хл[915] (95)*; И мы проходили сквозь город чужой, Сквозь дымную песнь и полуночный зной, Одни под созвездием Змея, Взглянуть друг на друга не с.. *Ахм959 (239.1)*

СМЕЯЛЬНО [*нов.*] О, рассмейтесь, смехачи! О, засмейтесь, смехачи! Что смеются смехами, что смеянутся с., О, займесь усмеяльно! *Хл[908-09] (54.1)*

СМЕЯНСТВОВАТЬ [*нов.*] О, рассмейтесь, смехачи! О, засмейтесь, смехачи! Что смеются смехами, что смеянутся смеяльно, О, засмейтесь усмеяльно! *Хл[908-09] (54.1)*

СМЕЯСЬ Я видел: ива молодая Томилась, в озеро клонясь, А девушка, венки сплетая, Всё пела, плача и с.. *АБ898 (I,390.2)*; В майский полдень там девушка шляпу сняла, И коса у нее распустилась. Ее милый дорезал узорную вязь, И на ветку березы, с., Он цветистую шляпу надел. *Анн900-е (141.1)*; Напрасно, дева, ты бежала, Моей пытливости страшась. Моя мечта дорисовала Тебя, волнуясь и с.. *АБ900 (I,341.2)*; Я думал о сбывшемся чуде... А там, наточив топоры, Веселые красные люди, С., разводили костры: // Смолили тяжелые челны... *АБ903 (I,271)*; Ей было пятнадцать лет. Но по стучу Сердца – невестой быть мне могла. Когда я, с., предложил ей руку, Она засмеялась и ушла. [обращ. к Л.Д. Менделеевой] *АБ903 (I,283)*; Кто прикликал моих лебедей? Кто над озером бродит, с.? Неужели у этих людей Незаметно Заря занялась? *АБ903 (I,532.1)*; И одна – дрожала слабеньким телом, А другая – смеялась, бежала в ночь... // Ты слышишь, господи? Сжался! О, сжался! Другая, с., убежала прочь... И на улице мертвой, пустынной остались... Остались... Третий, она и ночь. *АБ905 (II,167)*; «Я не знала: Тоже можешь быть прекрасным, Темный рыцарь, ты!» // И, с., ушла с другими. А под сводами ночными Плыли тени пустоты, Догорали хрустали. *АБ907 (II,244)*; Встанет утро, застанет раскинувшим руки, Где я в небо ночное смотрел. Солнцебоги, с., напрягут свои луки, Обольют меня тучами стрел. *АБ907 (II,260)*; Мы идем одной дорогой, Мы полны одной тревогой. Кто преступник? кто конвой? А любовь, с. над нами, Шьет нам пестрыми шелками, Наклоняясь над канвой. *Күз907 (48.3)*; Все на свете, все на свете знают: Счастья нет. И который раз в руках сжимают Пистолет! // И который раз, с. и плача, Вновь живут! День – как день, ведь решена задача: *Все умрут. АБ908 (III,68)*; Грустя и плача и с., Взвелят ручки моих стихов У ног твоих, И каждый стих Бежит, плетет живую вязь, Своих не зная берегов. *АБ908 (III,175)*; Ветер сладостно сеет Запахом маслами, Цветок Одиссея. И, пока расцветает, с., семья прибауток, Из ручки Мальчонки Сплетется, вивась, дождь в уплывающих уток. *Хл908 (45.2)*; «Если мое скромное допущение справедливо, Что золото, которое вы тянули, Когда, с., рассказывали о любви, Есть обычное украшение вашей семьи, То не верю, чтоб вы мне не сообщили, (...)» *ib.*; [Марк и за Дэээс (*смеясь*):] Право! Вот я не знала! Но вставайте скорее с колен. *Рем. Хл909, II (409)*; [Марк и за Дэээс:] То отрок плыл, с. черными глазами, И ветки черных усов сливались с звездными лозами. (...) С., урча и гогоча, Тварь восстает на богача. *РП Хл909, II (411)*; В чем грех мой? Что в церкви слезам не учусь, С. наяву и во сне? Поверь мне: я смею от боли лечусь. Но в смехе не радостно мне! *РП Цө909 (I,33)*; Что-то сегодня приснится? Мама-шалуня уснуть не дает! Эта мама совсем баловница! // Сдернет, с., одеяло с плеча, (Плакать смешно и стараться!) Дразнит, пугает, смешит, щекоча Полусонных сестрицу и братца. *Цө909 (I,48.1)*; Как сладко жить! Как сладко танцевать В семнадцать лет под добрым взглядом мужа! // То кавалеру даст, с., цветок, То, не смутясь, подсядет к злым старухам, Твердит о долге, теребя платок. *Цө910 (I,78)*; – «Какие маленькие зубки! И заводная! В парике!» Она с. прижала губки К ее руке. *Цө910 (I,80.2)*; Как влюбленность старо, как любовь забываемо-ново: Утро в карточный домик, с., превращает наш храм. О мучительный стыд за вечернее лишнее слово! О тоска по утрам! *Цө910 (I,86.1)*; Завтра мне скажут, с., зеркала: «Взор твой не ясен, не ярок...» Тихо отвечу: «Она отняла Божий подарок». *Ахм911 (38.1)*; Мы прошались как во сне, Я сказала: «Жду». Он, с., ответил мне: «Встретимся в аду». Если встану – упаду. Дудочка поет: ду-ду! *Ахм911 (45.2)*; И дева пройдет при встрече, Объемлема власами своими, И руки положит на плечи, И, с., произносится имя. *Хл[911] (73.3)*; Теченье мысли не нарушу: Кто-то сказал, с. во взоре, Что будет год, оставив сушу, Наполним воздух или море. *Хл911-13 (439)*; Причина: кость или изъян Есть у людей и у обезьян. Ты веришь этой чепухе? [[Сц и п и о н]:] Ей-богу, нет. Хе-хе! Мы пляску их, с., увидим, А там, зевая, к предкам вы[й]дем. *РП Хл911-13 (449)*; Шпагу, с., подвесил, Люстру потрогал – звон... Маленький мальчик весел: Бабушкин внучек он! *Цө911 (I,156)*; Башлык откинула на плечи: Смешно кататься в башлыке! Смеется, – разве на катке Бывают роковые встречи? // С. над «встречей роковой», Светло сверкают два алмаза, Два широко раскрытых глаза Из-под опушки меховой. *Цө911 (I,169)*; С громкой песней ходил мельник. Идя тропою ивняка, Свою он «Песню песней» пел, Тогда село наверняка, С., шептало: «Свой труд окончить он успел». *Хл913 (250)*; Солнышко испугалось... А старый дед, С., грохотал, как гром. И голубем синим вечерний свет Махал ему в рот крылом. *Ес[915] (I,191)*; Взаправду ли знак родимый На темной твоей ланите, Димитрий, – все та же черная Горошинка, что у отрока У рódного, у царевича На смуглой и круглой щеке С. целовала мать? *Цө916 (I,265.2)*; О ангел залгавшийся, – нет, не смертельно Страданье, что сердце, что сердце в экземе! Но что же ты душу болезнью нательной Даришь на прощанье? Зачем же бесцельно Целуешь, как капли дождя, и как время, С., убиваешь, за всех, перед всеми! *П918 (I,195.1)*; Мне тебя уже не надо, Милый – и не оттого что С первой почтой – не писал. // И не оттого что эти Строки, писанные с грустью, Будешь разбирать – с.. [посв. Ю.А. Завадскому] *Цө918 (I,455.2)*; Вы пили теплое дыхание голубки, И, вся с., вы наглцом его назвали. *Хл919-20 (118.1)*; Так, в землю проводив меня глазами, Вот что напишите мне на кресте, – весь сказ! – «Вставала с песнями, ложилась со слезами, А умирала – так с!» *НАР Цө919-20 (I,502.2)*; Смеюсь, как юнга на канате // Смеется в час великой бури, (...) И вот, весь холод тыма беззвездной Вдохнув – на самой мачте – с краю – Над разверзающейся бездной – С.! – ресницы опускаю... *Цө920 (I,522.3)*; И если всё ж – плеча, крыла, колена Сжав – на погост дала себя увести, – То лишь затем, чтобы с. над гленом, Стихом восстать – иль розаном расцвести! *Цө920 (I,570.1)*; Хочу убитым пасть на месте, Чтоб пал огонь смертельный Из красного угла. Оттуда бы темноло дуло, Чтобы сказать ему – дурак! Перед лицом конца. Как этот мальчик крикнул мне, С. беспечно В упор обоем смерти. *РП Хл921 (317)*; Весь мир бы разгромил – да проймы Жмут – не дают дыхнуть! Широкой доброте разбойной С. – вверяю грудь! *Цө921 (II,9)*; А потом, вверх дном Стакан, хрусталем и кровью Смеясь... – и путала кровь с вином, И путала смерть с любовью. *Цө923*

(II,226); А смеяться есть чему Причина. Ведь не так уж много В мире див. Ходит полоумный Старичина, Петуха на темень посадив. // Сам с, Я вновь иду на пристань, Провожаю всех, Кого не жаль, И гляжу все тягостней И пристальней В очарованную даль. *Ес924 (II,225)*; С. в душе: «Приступим, – возгласил, Входя, Сережа. – Как делишки, Миша?» И, сдерживаясь из последних сил, Уселся в кресло у оконной ниши. *П925-31 (I,354)*; Над вороньим утесом – Белой зари рукав. Ногу – уже с заносом Бега – с трудом вкопав // В землю, смеясь, что первой Встала, в зари венце – Макс! мне было – так верно Ждать на твоём крыльце! [посв. памяти М.А. Волошина] *Ц6932 (II,306.2)*; И прадеда скрипкой гордился твой род, От шейки ее хорошея, И ты раскрывала свой аленький рот, С., итальянся, русея... [посв. памяти О.А. Ваксель] *ОМ935,36 (219.2)*

СМЕЯТЬСЯ [смеюся АБ898] Я вижу женщину. (...) Она смеялась смехом сатаны, И этот смех отталкивал и жалил. Глаза сверкали, радости полны, И каждый в них хоть часть души оставил. *АБ898 (I,385.1)*; Смеялась ты... Смеюся я! (*Романс*) *Энгрф. АБ898 (I,392)*; [Другой голос:] О, свиток печальный! (...) Там в тяжком бреде Томительный призрак Свой черный вуаль, Вуаль донны Анны, К его изголовью Склоняя, смеется... [из кантаты, посв. 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина] *РП Анн899 (77)*; Пока спокойно стопою Иду, и мысло, и пою, Смеюсь над жалкою толпою И вздохов ей не отдаю. *АБ899 (I,32)*; Но нет! довольно! Боже мой! Устал я ревностью терзаться! Накинь личину! Смейся! Пой! Ты, сердце, можешь разорваться! *АБ899 (I,428.1)*; Смейся, паяц, но плакать не смей! *Энгрф. АБ899 (I,434.2)*; Вдруг – точно яркий призыв, Даль чем-то резко раззялась: Мягкие тучи пробив, Медное солнце смеялось. *Анн900-е (98.2)*; Бреду, как путник запоздалый, За красотой. Она и блещет и смеется, А мне – одно: Боюсь, что в кубке расплеснется Мое вино. *АБ900 (I,73)*; Смеялись бедные невежды, Похитил я, молодой певец, У безнадежности – надежды, У бесконечности – конец. *АБ900 (I,346.2)*; Усталым душам вдруг сдается, Взглянув на лоно прошлых дней, Что жизнь принижено смеется Над отраженьем их теней; *АБ900 (I,447.1)*;

Скрипнет снег – сердца займутся – Снова тихая луна. За воротами смеются, Дальше – улица темна. Дай взгляну на праздник смеха, Вниз сойду, покрыв лицо! Ленты красные – помеха, Милый глянет на крыльцо... Но туман не шелохнется, Жду полуночной поры. Кто-то шепчет и смеется, И горят, горят костры... *АБ901 (I,154)*; Завтра рассвета не жди. Завтра никто не проснется. Ты и мечты не буди. Услышишь, как кто-то смеется. Только с дороги сойди. // Жалобным смехом смеется. Громко кричит: «Отойди!» Он – сумасшедший. Не жди Завтра рассвета. Никто не проснется. *АБ901 (I,470.3)*; Новый день – не тот, что бьется С ветром в окна по весне! Пусть без умолку смеется Небывалый день в окне! *АБ902 (I,165)*; В своей молитве суеверной Ищу защиты у Христа, Но из-под маски лицемерной Смеются лживые уста. *АБ902 (I,187)*; Слышу колокол. В поле весна. Ты открыла веселые окна. День смеялся и гас. Ты следила одна Облаков розоватых волокна. // Смех прошел по лицу, но замолк и исчез... *АБ902 (I,191)*; Там старец шел – уже, как лунь, седой – Походкой бодрою, Смеялся нам, и всё манил рукой, И уходил знакомыми шагами. [посв. памяти А.Н. Бекетова] *АБ902 (I,202)*; Я, отрок, зажигаю свечи, Огонь кадильный берегу. Она без мысли и без речи На том смеется берегу. *АБ902 (I,204)*; И вот, слышнее звон копыт, И белый конь ко мне несется... И стало ясно, кто молчит И на пустом седле смеется. *Аллюз. АБ902 (I,215)*; Он входил простой и скудный, Не дыша, молчал и гас. Неотступный, изумрудный На него смеялся глаз. *АБ902 (I,226)*; Я смотрю ей в глаза, о, народ, о, народ, Думы нет, мысли нет, только льдина плывет, Голубая, холодная – прочь от земли! Озаренная солнцем смеется вдаль! *АБ902 (I,485.1)*; Всё ликование забытое Перелетело в зенит. Поздно. Меня не обманешь ты. Смейся же, светлая тень! В небе купаться устанешь ты – Вечером сменится день. *АБ902 (I,500.1)*; Но, когда я рыдал и молился, Звонкий смех твой ко мне долетел. Похоронные слезы напрасны – Ты трепещешь, смеешься, жива! И растут на могиле прекрасной Не цветы – огневые слова! *АБ902 (I,506.2)*; Я ждал под окнами в тени, Готовый гибнуть и с... Они ушли туда – одни – Любить, мечтать и целовать. *АБ902 (I,521.1)*; Ненужно жертвой в аллею Падут, умирая, листья... // – Судьба нас сводила слепая: Бог знает, мы свидимся ль там... Но знаешь?.. Не смейся, ступая Весною по мертвым листам! *Анн903 (152.2)*; Кто-то шепчет и смеется Сквозь лазоревый туман. Только мне в тиши взгрустнется – Снова смех из милых стран! *АБ903 (I,89)*; В тихом воздухе – тающее, знающее... Там что-то притаилось и смеется. Что смеется? Мое ли, вздыхающее, Мое ли сердце радостно бьется? *АБ903 (I,272)*; Кто-то долго, бессмысленно смеялся, И кому-то становилось больно. И когда я внезапно сбивался, Из толпы кричали: «Довольно!» *АБ903 (I,277)*; Я трижды звал – и трижды подходил к окну Высокий, статный, белый – и смеялся мне. *АБ903 (I,365.1)*; В ароматном краю в этот день голубой Песня близко: и дразнит, и вьется; Но о том не спою, что мне шепчет прибой, Что вокруг и цветет, и смеется. *Анн904 (167.1)*; Пели гимн багряным зорям, Вся горя, смеялась даль. С голубым прощальным морем Разлучаться было жаль. *АБ904 (II,55)*; «Это шутит над вами богото. Это манит вас темная сила». И когда они так говорят, Старики осеняются знаменьем крестным, Пожилые – смеются, А у девушек – ясно видны За плечами белые крылья. *АБ905 (II,19)*; И была эта девушка в белом... в белом, А другая – в черном... Твоя ли дочь? И одна – дрожала слабеньким телом, А другая – смеялась, бежала в ночь... *АБ905 (II,167)*; «Ты пришел затем, / мальчик, / чтоб поцеловать цветок, брошенный на пол?» / – Да, царица, – промолвил я – / и весь покой огласился / звонким смехом женщины / и ее служанок; / они разом всплескивали руками, / разом смеялись, / будто сестры на празднике Изиды, / враз ударяемые жрецами. *Куз905-08 (74.2)*; Я смеюся и крушу вековую сосну, Я встречаю невесту – весну! // Пусть над новой избой Будет свод голубой – Полно соснам скрывать синеву! *АБ906 (II,98)*; И ты смеешься дивным смехом, Змеишься в чаше золотой, И над твоим собольим мехом Гуляет ветер голубой. *АБ906 (II,211)*; По колено снег. Весел ребятишкам Быстрых санок бег... Бегают, смеются, Лепят снежный дом, Звонко раздаются Голоса кругом... *АБ906 (II,322.1)*; Старый дедушка сел у стола, Наклонился и дует на блюдец; Вон и бабушка с печки сползла, И кругом ребятишки смеются. *АБ906 (II,322.2)*; Ты звездой над нами взойшла бы, // Но даешь ты себя обнимать, И какие-то слушаешь речи! И с. ты можешь и можешь плясать, Затмевая бриллиантами свечи! *АБ906 (II,326)*; Веселить ты всех прохожих – Молодых и старых, Некрасивых и пригожих, Толстых и поджарых. // Подивятся, улыбнутся, Поплетутся дале, Будто вовсе, как смеются Дети, не видали. *АБ906 (II,328)*; Ты на елку бусы кинешь, Золотые нити. Ветки крепкие раздвинешь, Крикнешь: «Посмотрите!» // Крикнешь ты, поднимешь ветку Тонкими руками... А уж там смеется дедка С белыми усами! *ib.*; Я понял Ваших глаз намеки, И мы вместе вышли за двери, И все нам вдруг стали далеки. // У рояля толстая дама осталась, Франты стадом толпились у двери, Тонкая модница громко смеялась. *Куз906-07 (30.1)*; Не смейтесь вы над юным поколеньем! Вы не поймете никогда, Как можно жить одним стремлением, Лишь жаждой воли и добра... *Ц6906 (I,9.1)*; Так смеется маска маске, Злая маска, к маске скромной Обращаясь:

– Посмотри, как темный рыцарь Скажет сказки третьей маске... *АБ907 (II,237)*; И ветер поет и пророчит Мне в будущем – сон голубой... Он хочет с., он хочет, Чтоб ты веселилась со мной! *АБ907 (II,275)*; Стучится тихо. Потом погромче. Потом смеется. И смех всё ярче, желанней, звонче, И сердце бьется. *АБ907 (II,336.3)*; Хорошо в лугу широком кругом В хороводе пламенном пройти, Пить вино, с. с милым другом И венки узорные плести, Раздарить цветы чужим подругам, Страстью, грустью, счастьем изойти, – Но достойней за тяжелым плугом В свежих росах поутру идти! *АБ908 (III,161)*; Кто смеется – без ума; кто корит – без рассужденья; Кто не понял, тот – скопец: нам пристала взглядов мена. Что молчишь, мой гость немой? что косишь лукавым оком? Мой ты, мой ты, наконец: нам пристала взглядов мена!.. *Куз908 (131.1)*; Быстра ли, медленна езда, Бежит в траве подруга. // В их взорах голубое Смеется вечно ведро. Товарищи разбоя, Хребет сдавили бедра. // В ненастье любят гуно, Земля сырая – обувь. Бежит вблизи бегунья, Смеются тихо оба. *Хл908 (51.2)*; И верная подруга Бросается в траву. Разрезала подпругу, Вонзила нож врагу. // Разрежет жилы коньям, Хохоchet и смеется. То жалом сзади гонит, В траву, как сон, прольется. *ib.*; О, рассмейтесь, смехачи! О, засмейтесь, смехачи! Что смеются смехами, что смеяньствуют смеяльно, О, засмейтесь усмеяльно! *Хл908-09 (54.1)*; Шепчутся листья над ним с ветерком, Клонятся трепетной нишей... Гриша глаза вытирает тайком, Ася – смеется над Гришей! *Цв908 (I,23.2)*; Там – в окне, под фреской Перуджино, Черный глаз смеется, дышит грудь: Кто-то смуглою рукой корзину Хочет и не смеет дотянуть... *АБ909 (III,105)*; Умри, Флоренция, Иуда, Исчезни в сумрак вековой! Я в час любви тебя забуду, В час смерти буду не с тобой! // О, Bella, смейся над собою, Уж не прекрасна больше ты! Гнилой морщиной гробовую Искажены твои черты! *АБ909 (III,106)*; Мы смеялись, оттого что Снег смешил глаза и брови, Что лазурь, как голубь с почтой, В клюве нам несла здоровье. *П909-20-е (I,614)*; [М а р к и з а Д э з е с:] Да. Тише, тише. Слышите, там смеются. Это – Мейер. Сядьте сюда. Передайте мне веер. *РП Хл909, II (409)*; Как змейки быстро замятятся Все ручейки вдоль грязных улиц, Опять захочется с. Над глупым видом сытых курицев. *Шутл. Цв909 (I,35.1)*; Ангел мой, барышня, Что же ты смеешься, Ангел мой, барышня, Дай поцеловать! *НАР АБ910-14 (III,193)*; Наступает час урочный, Как спукались мы в сады. И смеялись, и плескались, Пеня плоский водоём; Как встречались, так расстались, Песни пленные поем. *Куз910 (119)*; – «Слова твои – струи, вскипают и льются, Но нежные губы в тоске». – «Не правда ли, милый, так дети смеются Пред львами на красном песке?» *Цв910 (I,92.1)*; Дверь открылась... Морозного ветра струя... Запах свежести, счастья... Забыты тревоги... Миг молчанья, и вот на пороге Кто-то слабо смеется – не я! *Цв910 (I,94)*; Незнакомому гостю свой стул подаю. «Знаю мудрость твою, Ведь и сам ты не друг непонятым и путаным книгам. // Я устала от книг! Разве сердце от слов напечатанных бьется?» Он стоит и смеется: «Ты, шалунья, права! Я для деток веселый шутник. <...>» *Цв910 (I,107.2)*; Алый змей шуршит и вьется, А откуда, – мой секрет! Я смеюсь, и все смеется. Я – веселый мальчик-бред! *НАР Цв910 (I,110)*; В этот миг, улыбаясь раздвинутым стенам, Мы кидаемся в жизнь, облегченно дыша. Наше сердце смеется над пленом, И смеется душа! *Цв910 (I,126.2)*; Я несусь, – за мною пасти, Я смеюсь, – в руках аркан... Чтобы рвал меня на части Ураган! *Цв910 (I,136.2)*;

Под навесом темной риги жарко, Я смеюсь, а в сердце злбно плачу. Старый друг бормочет мне: «Не каркай! Мы ль не встретим на пути удачу!» *Ахм911 (36.1)*; Все тело мое изгибалось, Почувствовав смертную дрожь, И плотная сеть паутины Упала, окутала ложе... О, ты не напрасно смеялась, Моя непрощенная ложь! *Ахм911 (38.2)*; О, как смеялись вы над нами, Как ненавидели вы нас За то, что тихими стихами Мы громко обличили вас! Но мы – всё те же. Мы, поэты, За вас, о вас тоскуем вновь, Храня священную любовь, Твердя старинные обеты... <...> Так смейтесь, и не верьте нам, И не читайте наши строки О том, что под землей струи Поют, о том, что бродят светлы... *АБ911 (III,90)*; Не нашлось мое колечко, Я пошел с тоски на луг, Мне вдогон смеялась речка: «У милашки новый друг». Не пойду я к хороводу: Там смеются надо мной, Повенчаюсь в непогоду С перезвонною волной. *Ес911 (I,66)*; Вот и подъезд. Неужели опоздала? Глупое сердце, в грудь не бей! Слышались скрипки из окон зала, В дверях смеялся высокий лакей. *НАР Куз911 (122)*; Волн дети смеются, В весельи хохочут, Трясут головой, Мелькают их плечики, А в воздухе вьются, Щекочут, стрекочут И с песней живую Несутся кузнечики. *Хл911-12 (197.1)*; Пока огнями смеется бал, Душа не уснет в покое. Но имя Бог мне иное дал: Морское оно, морское! *Цв911 (I,149.1)*; «Видно счастье в этом маке, Быть у красного в плену!.. Что смеешься?» – «Волен всякий!» «Баловник!» – «Да ну?» *РП Цв911 (I,155.1)*; Башлык откинула на плечи: Смешно кататься в башлыке! Смеется, – разве на катке Бывают роковые встречи? *Цв911 (I,169)*; И когда ты [Муза] смеешься над верой, Над тобой загорается вдруг Тот неяркий, пурпурово-серый И когда-то мной виденный круг. *АБ912 (III,7)*; Где прободают тополя жезь Осени тусклого паяца, Где исчезает с неба тяжесть И вас заставила смеяться, <...> Вы под заботами природы-тети Здесь, тихоглазая, цветете. [обращ. к сестре Д. Бурлюка Надежде] *Хл912 (83.2)*; Все ж самозванцем поцелуйным, Перед восшествием чумы, Был назван век рассудком буйным. Смеется шут, молчат умы. *РП Хл912 (216)*; [Ж р е ц:] Поостерегися... Не дразни... Зачем смеешься и хохочешь? [Р а б ы н я:] Хочешь? Стань палачом, Убей меня, ударь мечом. <...> Ты смеешься надо мной, Я созвучие твое, Но убийцы лезвие, Наказание мое, Ценой страшною окупится. *РП Хл912 (217)*; Волшебная девица. Хребтом прекрасная, сидит, Огнем волшебных глаз трепещет, Поет, смеется и шалит, Зарницей глаз прекрасных блещет И сыплет сверху муравьев. *Хл912 (222)*; Шепнула [Марина Мнишек]: «Тату! Тату! Я буду русская царица!» Не верит и смеется, И смотрит ласково на дочку, И тянет старый мед, И шепчет: «Мне сдается, Тебя никто сегодня не поймет!» *РП Хл912-13 (237)*; Не думай, что здесь – могила, Что я появлюсь, грозья... Я слишком сама любила С., когда нельзя! *Цв913 (I,177)*; Вы посмеивались трезво Злым моим словам: «Шалость – жизнь мне, имя – шалость. Смейся, кто не глуп!» И не видели усталость Побледневших губ. *Цв913 (I,180)*; Я спросила: Чего ты хочешь? Он сказал: «Быть с тобой в аду». Я смеялась: «Ах, напророчишь Нам обоим, пожалуй, беду». *Ахм914 (74.2)*; А чтобы она не запела о прежнем, Он белую птицу мою убил. // Промолвил, войдя на закате в светлицу: «Люби меня, смейся, пиши стихи!» И я закопала веселую птицу За круглым колодцем у старой ольхи. *Ахм914 (79.2)*; И спросил меня кротко: «Можно С тобой посидеть на камнях?» Я смеялась: «На что мне розы? Только колотятся больно!» – «Что же, Он ответил, – тогда мне делать, Если так я в тебя влюбился». *Ахм914 (262)*; «Стой, дитя, не сыпь, не надо, Говорит старик седой, – Это бисер ведь на бусы, Это жемчуг, Маша, твой». // Маша с радости смеется, Закраснелась, стоит, А старик, склоняясь над нею, Так ей нежно говорит: *Ес914 (I,106)*; По кустам, в траве над лыками, Под пугливый возглас сов, Им смеялась роща зыками С переливом голосов. *Ес914 (I,127)*; Музыканты смеются: / «Влип как! / Пришел к деревянной невесте! / Голова!» /

А мне – наплевать! / Я – хороший. / «Знаете что, скрипка? / Давайте – / будем жить вместе! / А?» *M914 (37)*; Ты знаешь, все во мне смеется, Когда кому-нибудь опять Никак тебя не удастся Поцеловать. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Ц6914 (I,203.2)*; Такому странному обеду Уж не бывать. В пол-оборота, в полумраке Смеюсь, сама не ожидая: «Глаза породистой собаки, – Прощайте, граф». *Ц6914 (I,204)*; Послушайте, мертвый, послушайте, милый: Вы всё-таки мой. // Смеетесь! – В блаженной крылатке дорожной! Луна высока. Мой – так несомненно и так непреложно, Как эта рука. (...) Смеюсь над загробною тьмой! Я смерти не верю! Я жду Вас с вокзала – Домой. [посв. памяти П.Я. Эфрона] *Ц6914 (I,212)*; Крик осла моего раздастся Каждый раз у садовых ворот, А в саду кто-то тихо смеется, И потом – отойдет и поет. *АБ915 (III,240)*; Сини подмосковные холмы, В воздухе чуть теплом – пыль и деготь. Сплю весь день, весь день смеюсь, – должно быть, Выздоровливаю от зимы. *Ц6915 (I,225.2)*; Быть, как стебель, и быть, как сталь, В жизни, где мы так мало можем... – Шоколадом лечить печаль И с. в лицо прохожим! *Ц6915 (I,235.1)*; Но выше вас, цари, колокола. // Пока они гремят из синевы – Неоспоримо первенство Москвы. // И целых сорок сороков церковей Смеются над гордынею царей! *Ц6916 (I,271.1)*; И никогда не поверю, что можно После небесной и тайной любви Снова с. и плакать тревожно И проклинать поцелуи мои. *Ахм917 (126.1)*; И целый день, своих пугаясь стонов, В тоске смертельной мечется толпа, А за рекой на траурных знаменах Зловещие смеются черепа. *Ахм917 (135.1)*; Я совету удивилась И на друга рассердилась, Что глаза его нежны: «И на что вы мне нужны? Только можете смеяться, Друг пред другом похваляясь Да цветы сюда носить». Всем велела уходить. *Ахм917-36 (151.1)*; Она со мной. Наигрывай, Лей, смейся, сумрак рви! Топи, теки эпиграфом К такой, как ты, любви! *П917 (I,119)*; Пусть ветер, по таволге веющий, Ту капельку мучит и плющит. Цела, не дробится, – их две еще Целующихся и пьющих. // Смеются и вырваться силятся И выпрямиться, как прежде, Да капле из рылец не вылиться, И не разлучатся, хоть режьте. *П917 (I,128.1)*; Две души стали в теле моем. И любовь та душа иная, Им несносно и тесно вдвоем. (...) Я с восторгом отдам тебе обе, Лишь одну из двоих приютю. // О, не смейся, ты знаешь какую. О, не смейся, ты знаешь к чему. Я и старой лишиться рискую, Если новой я рта не зажму. *П917 (I,474)*; Увязала Богородица – целый сад Райских розанов – в узелочке – через плечико. // И идет себе, И смеется вслух. А навстречу ей Реет белый пух С вишен, с яблонь... *Ц6917 (I,339.1)*; В тот вечер не гудел стрелчатый лес органа. Нам пели Шуберта – родная колыбель! Шумела мельница, и в песнях урагана Смеялся музыки голубоглазый хмель! *ОМ918 (119)*; Лошадь на круп / грохнулась, / и сразу / за зевакой зевака, / штаны пришедшие Кузнецким клешить, / сгрудились, / смех зазвенел и завыкал: / – Лошадь упала! – / – Упала лошадь! – / Смеялся Кузнецкий. / Лишь один я / голос свой не вмешивал в вой ему. *M918 (73)*; Еще по кровлям ездил снег. Еще Весна смеялась, вспенив снегу с солнцем. *П918 (I,269)*; И пусть конина продается, И пусть насмешливо смеется С досок московских переулков Кривая конская головка, Клянусь кониной, мне сдается, Что я не мышь, а мышеловка. *Хл920 (275)*; Богатый плакал, смеялся кто беден, Когда пулю в себя бросил Каледин И Учредительного собрания треснул шаг. *РП Хл920-22 (477)*; У первой бабки – четыре сына, Четыре сына – одна лучина, (...) А у другой – по иному трахту! – У той тоскует в ногах вся шляхта. // И вот – смеется у камелька: «Сто богомольцев – одна рука!» *Ц6920 (I,507.1)*; Слушай приметы: бела как мел, И не смеюсь, а губами движу. А чтобы – как увидал – сторел! – Не позабудь, что приду я – рыжей. *Ц6920 (I,517)*; Пахнуло Англией – и морем – И доблестью. – Суров и статен. – Так, связываясь с новым горем, Смеюсь, как юнга на канате // Смеется в час великой бури, Наедине с господним гневом, В блаженной, обезьяньей дури Пляша над пенящимся зевом. *Ц6920 (I,522.3)*; Всех перецеловала чередом. Вишу в окне. – Москва в кругу просторном. Ведь любит вся Москва меня! – А вот твой дом... Смеюсь, смеюсь, смеюсь с зажатым горлом. *Ц6920 (I,529.2)*; Пляшу, – пол горячий! Боюсь, обожгусь! – Отчего я не плачу? Оттого что смеюсь! // Наш моряк, моряк – Морячок морской! А тоска – червяк, Червячок простой. // Поплыл за удачей, Привез – нитку бус. – Отчего я не плачу? Оттого что смеюсь! // Глубокий моря! Ворочайся вспять! Зачем рыбам – зря Красоту швырять? // Бог дал, – я растрочу! Крест медный – весь груз. – Отчего я не плачу? Оттого что смеюсь! *Ц6920 (I,544)*; Глазок глядит лукаво. // «Ты на руках меня держал, К своей груди меня прижал... Добилась, – вновь смеется, – Как твое сердце бьется!» (...)» *РП Ц6920 (III,216)*; И длится, и длится зеркальный обман... И вот уж, мечом-поиграв-рукою, Уста гусярю припечатал печатью. – Смеется! – И это, мол, нам нипочем! Так, слезка за слезкою, луч за лучом, В том зеркале чудном – с закатного краю – Вся их повторяется встреча вторая. *Ц6920 (III,247)*; – Ой, да что ж это, да что ж это, да что ж это?! // – Смеялся – плачь! – Грозился – трусь! Да, Царь-Кумач, Мы – Красная Русь! *РП Ц6920 (III,267)*;

Ни то, что оба молодые были И замыслов исполнены, Не уменьшало это чувство страха. И я над ним с. научилась И оставляла капельку вина И крошки хлеба для того, кто ночью Собакою царапался у двери *Ахм921 (255)*; О, лазоревые плечи! О, лаванда в волосах! // Не смеемся, только дышим, Обнимаем, да целуем... Каждый лодочник у лодки В эту ночь – Эндимион. *Күз921 (258.1)*; Перенесут вас вдруг В страну чудесной веры, // Где статуи смеются Среде королей бубновых, Подкидывши найдутся Для приключений новых... *Күз921 (264.2)*; А рядом отец – бедный дурак... сирота соломенный, Горемычный, то весь смеется, то слезками капает. *РП Хл921 (296)*; – Гость моря, виноват За промах – Рука дрожала. Шалунья пуля. – Смеется, дерзость или наглость? Внести в расход? – Дашь в лоб, что ли, Товарищи братва, Морские гости? *РП Хл921 (317)*; – Подлец! Смеется после смерти! – А рубашек таких Я не нашивал – хороша! *РП ib.*; Столпились. Струнный говор, Струнный хохот, тихий смех. – Прикладом бах! Бах прикладом! – Смейся море! Море смейся! Большой кулак бури, Сегодня ходи по ладам... *РП ib.*; Как это он бахнет! За занавеской стоял, Притаился, маменькин сынок. Дал промах И смеется. Я ему: «Стой, малой!» А он: «Дашь в лоб, что ли?» «Вполне свободно», – говорю. Трах-тах-тах! Да так весело тряхнул волосами, Смеется, Точно о цене спрашивается, Торгуется. *РП ib.*; Нет – посмотрел Али-Магомет, засмеялся: – Я знаю, ты кто. – Кто? – Гуль-мулла. – Священник цветов? – Да-да-да. Смеется, гребет. Мы несемся в зеркальном заливе Около тучи снастей и зорных чудовищ с телом железным, С надписями «Троцкий» и «Роза Люксембург». *Хл921,22 (358.1)*; Весь мир бы разгромил – да проймы Жмут – не дают дыхнуть! Широкой добротой разбойной Смеясь – вверяю грудь! // И земли чуждые пытая, – Ну, какова мол новь? – Смеюсь, – все ты же, Русь святая, Малиновая кровь! *Ц6921 (II,9)*; Смеешься, – дождь на солнце, Росится резеда, Ресничею лукавит Лиловая звезда. *Күз922 (240)*; Плескал, подкравшись, в корнях ольхи, На книгу тела имя Ольги. Речной волны писал Глаголы я. Она смеялась, неповадуны Ей лица сумрачной тоски, И мыла в волнах тело голое. *Хл922 (363)*; То юною скрытницу Лавиною Свадебной Приветствует хор. // Рукой его согнута, Смеется – всё заново! Всё роза и гроздь! //

Но между любовником И ею – как занавес Посмертная сквозь. *Цв922 (II,96.2)*; Но всё-таки скажу: я помню одного, – Он лапу поднимал, как огненную розу, И, как ребенок, всем показывал занозу, Его не слушали: смеялись кучера, И грызла яблоки, с шарманкой, детвора. *ОМ923 (I51.1)*; Женщины – / мяса и тряпок вязанки – / смеются, / стащить стараются / за ноги: / «Не пойдем. / Дудки! / Мы – проститутки». *М923 (440)*; Ах, милый край! Не тот ты стал, Не тот. Да уж и я, конечно, стал не прежний. Чем мать и дед грустней и безнадежней, Тем веселей сестры смеется рот. *Ес924 (II,159)*; Даже море кажется мне Индиго Под бульварный Смех и шум. // А с. есть чему Причина. Ведь не так уж много В мире див. Ходит полоумный Старичина, Петуха на темень посадив. *Ес924 (II,225)*; И – сестрински или братски? Союзнически: союз! – Не похоронив – с.! (И похоронив – смеюсь.) *Цв924 (III,36)*; Тропою овечьей – Спуск. Города гам. Три девки навстречу. Смеются. Слезам // Смеются, – всем поднем Недр, гребнем морским! Смеются! – недолжным, Позорным, мужским // Слезам твоим, видимым Сквозь дождь – в два рубца! Как жемчуг – постыдным На бронзе бойца. *Цв924 (III,49)*; Глупое сердце, не бейся. Все мы порою, как дети, Часто смеемся и плачем: Выпали нам на свете Радости и неудачи. Глупое сердце, не бейся. *Ес925 (III,32)*; Плачет и смеется песня лиховая. Где ты, моя липа? Липа вековая? // Я и сам когда-то в праздник спозаранку Выходил к любимой, развернув тальянку. // А теперь я милой ничего не значу. Под чужую песню и смеюсь и плачу. *Ес925 (III,91)*; На коровьей шее Плачет колокольчик. Плачет и смеется На цветы и травы, Голос раздаётся Звоном среди дубравы. *Ес925 (III,121)*; На рельсах болела площадка у Клика. Под вечер сплелись его фонари: Забыл он свой номер – не пятый, не третий... Смеются над Кликом извозчик и дети: – Вот сонный трамвай, посмотри! – *Детск. ОМ925 (325)*; Весь в огне. / Стою на Риверсайде. / Сбоку / фордами / штурмуют мрака форт. / Небоскребы / локти скручивают сзади, / впереди / американский флот. / Я смеюсь / над их атакою тройною. / Ники Картеры / мою / недоглядели визу. / Я / полпред стиха – / и я / с моей страной / вашим штатишкам / бросаю вызов. *М925 (220)*; Беззаботные толпы Снуют, Как бульварные крали. Сутки, Круглые сутки Работают Поршни гульбы. Ходят гибели ради Глядеть пролетарского Граля, Шутят жизнью, Смеются, Шатают и валят столбы. *П925-26 (I,301)*; Внизу смеялись. Лежа на диване, Он под пол вниз перебирался весь, Где праздник обгоняло одеяние. Был третий день их пребывания здесь. *П925-31 (I,344.2)*; Все были в сборе, и гудающей бортью Бил в переборки радости прилив. Смеялись, торт черт знает чем испортив, И фыркали, салат пересолив. *ib.*; Я поздравляю вас, как я отца Поздравил бы при той же обстановке. Жаль, что в Большом театре под сердца Не станут стлать, как под ноги, циновки. // Жаль, что на свете принято скрести У входа в жизнь одни подошвы: жалко, Что прошлое смеется и грустит, А злоба дня размахивает палкой. [обращ. к В.Я. Брюсову] *П926 (I,244)*; «За боль годов, / за все невзгоды / глухим сомнениям не быть! / Под этим мирным небосводом / хочу с. / и любить». / Сказано веско. *РП Ирон. М927 (314)*; Но могилы / не пускают, – / и меня / останавливают имена. / Читаю угрюмо: / «товарищ Красин». {...} Вот с этим / виделся, / чуть не за час. / Смеялся. / Снимался около... / И падает / Войков, / кровью сочась, – / и кровью / газета / намокла. *М927 (588)*; Естественно, что между чьих-то фраз Вставлял и он свои, и все смеялись, Но тут же забывал их каждый раз, Далекый, как вчерашний постоялец. *П927 (I,572)*; А за стеклом две пары глаз Смеются, словно май, – И Вилли в комнату сейчас Со скрипкою вбегит. *Куз928 (314)*;

Объятье в тысячу охватов, Чем обеспечен твой успех? Здоровый глаз за веко спрятав, Над чем смеешься ты, Казбек? *П931 (I,410)*; Там припомнят кремлевского горца. Его толстые пальцы, как черви, жирны, И слова, как пудовые гири, верны, Тараканьи смеются усища И сияют его голенища. *ОМ933 (197.1), (400)*; А рядом – сердит На грóмы виктории – Второй уже Шмидт В российской истории: // Седыми бровями Стесненная ласковость... Сегодня – смеюсь! Сегодня – да здравствует // Советский Союз! За вас каждым мускулом Держусь – и горжусь: Челюскинцы – русские! *Цв934 (II,321)*; Мне его еще смеются очи И теперь, шестнадцатой весной. Что мне делать! Ангел полуночи До зари беседует со мной. [посв. памяти Н.В. Недробово] *Ахм936 (176.3)*; Одно [стихотворение], словно кем-то встревоженный гром, С дыханием жизни врывается в дом, Смеется, у горла трепещет, И кружится, и рукоплещет. // Другое, в полночной родясь тишине, Не знаю откуда крадется ко мне, *Ахм936-60 (192.2)*; И по тропинке я к тебе иду. И ты смеешься беззаботным смехом. Но хвойный лес и камыши в пруду Ответствуют каким-то странным эхом... [посв. памяти Б.А. Пильняка] *Ахм938 (244.2)*; Здесь встретилась с Музой, Ей клятву даю. Но громко смеется, Не верит: «Тебе ль?» По капелькам льется Душистый апрель. *Ахм940 (270)*; Веселиться – так веселиться, Только как же могло случиться, Что одна я из них жива? Завтра утро меня разбудит, И никто меня не осудит, И в лицо мне с. будет Законная синева. *Ахм940-60 (277)*; Смеялся кто-то, плакал кто-то, Крошились камни о кремни, И падали в водовороты С корнями вырванные пни. *П953 (III,515)*; Снуют пуночные стрекозы, Летят шмели во все концы. Колхозницы смеются с возу, Проходят с косами косцы. *П957 (II,83)*; Не смеялась и не пела, Целый день молчала, А всего с тобой хотела С самого начала: *Ахм959 (238.2)*

СМЕЯЧ [*нов.*] О, рассмешиц надсмеяльных – смех усмейных смехачей! О, иссмеися рассмеяльно, смех надсмейных смеячей! *Хл[908-09] (54.1)*

СМИГНУТЬ [*разг.*] Озолотите ее, осчастливьте, – И не смигнет, но стыдливая скромница В фольге лиловой и синей фицифти Вам до скончания века запомнится. [о новогодней елке] *П941 (II,33)*

СМИЛОВАТЬСЯ [*устар.*] Много тобой пройдено Русских дорог глухих. Ныне же вся родина Причащается тайн твоих. // Все мы твои причастники, Смилуйся, допусти! – Кровью своей причастны мы Крестному твоему пути. *Цв916 (I,302.2)*

СМИЛОСТИВИТЬСЯ [*устар.*] Поздравствовалося – и слилось. В оставленности златозарной Над сказочнейшим из сиротств Вы смилостивились, казармы! *Цв922 (II,135.1)*

СМИРЕН [*кр. ф. прил. СМИРЕННЫЙ*] И вот, навьючив на верблюжий горб, На добрый – стопудовую заботу, Отправимся – верблюд с. и горд – Справлять неисправимую работу. *Цв917 (I,375.1)*

СМИРЁН [*кр. ф. прич. СМИРЁННЫЙ*] И каждый вечер друг единственный В моем стакане отражен И влагой терпкой и таинственной, Как я, с. и оглушен. *АБ906 (II,185)*; Мой дух – не с. никем он. Мы – души различных каст. И мой неподкупный демон Мне Вас полюбить не даст. *Цв914 (I,214)*; В отчий дом – дороги разные. Пощадите Стенку Разина! // Разин! Разин! Сказ твой сказан! Красный зверь с. и связан. *Цв918 (I,439)*

СМИРЕНЕН Где наш путь? куда, откуда? Все мы ждем святого чуда, Кто покорен, кто с., Тот в пути лишь будет верен. Претерпевший до конца Устоится венца. *Куз909 (154)*; «Где сердце?» – «Закинута в омут». // «Чего ж тебе надо?» – «Того,

Чтоб стал ты, как я, откровенен, Как я, в униженьи, с., А больше, мой друг, ничего». *АБ913 (III,50.1)*; Любимый сын мой, Что с тобой? Ты был так кроток, Был так с.. И говорили все наперебой: Какой счастливый Александр Есенин! *РП Ес924 (II,211)*

СМИРЕНИЕ [*см. тж* СМирЕНЬЕ] Поясок из парчи золотистая Оставила Матерь Благодосклонная В награду за Фомино терпение, В награду за Фомино с., И уверение. И прославили Деву апостолы. *Куз909 (156)*; О, человек, забудь с.! Туда, где, старой осью хлябая, Чуть побораая маслом трение И мертвых точек перебой, – Одно, одно! – созвездье слабое В волненьи борется с судьбой, – Туда иди, красавец длани, *Хл911-13 (439)*; Птенцы – / у них / молоко на губах, – / а с детства / к смиренню падки. / Большущее имя взяли / АХРР, / а чешут / ответственным / пятки. *М925 (149)*

СМИРЕННЕЕ [*см. тж* СМирЕННЕЙ] И с синим ладаном слилось Дыханье наших уст. // Отметили ли Вы, дружок, – С. всего – Среди других дымок – дымок Дыханья моего? [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,465)*

СМИРЕННЕЙ [*вар. к* СМирЕННЕЕ] Надежду сменит сладостная грусть, Тоски лампада, С. мысли в сердце богомольном, И кто-то тихий шепчет: «Ну и пусть! Чего нам надо? Грехам простится вольным и невольным». *Куз909 (85)*; Да. Так диктует вдохновенье: Моя свободная мечта Всё льнет туда, где униженье, Где грязь, и мрак, и нищета. Туда, туда, с., ниже, – Оттуда зримей мир иной... Ты видел ли детей в Париже, Иль нищих на мосту зимой? *АБ911-14 (III,93)*; Вчера / океан был злой, / как черт, / сегодня / с. / голубицы на яйцах. / Какая разница! / Все течет... / Все меняется. *М925 (176)*

СМИРЕННЕЙШИЙ Земной отрадой сердца не томи, Не пристращайся ни к жене, ни к дому, У своего ребенка хлеб возьми, Чтобы отдать его чужому. // И будь слугой смиреннейшим того, Кто был твоим крошечным супостатом, И назови лесного зверя братом, И не проси у бога ничего. *Ахм921 (138.2)*

СМИРЕННИК [*разг.*] «А ты зачем?» – Небось, уйду. «Сама, уйду». // Стоит с. юный, Пощипывает струны. *Цв920 (III,216)*; Ветхозаветный дым на теплых алтарях И иерея возглас сирый, С. царственный – снег чистый на плечах И одичалые порфиры. *ОМ921,22 (137)*

СМИРЕННИЦА [*разг.*] Ишь, сокрыла черноглазье! Хороша, с.! На полуношных-то разве На летуньях – женятся? *Цв920 (III,238)*; Всех наряднее и всех выше, Хоть не видит она и не слышит – Не клянет, не молит, не дышит, Голова Madame de Lamballe, А с. и красотка, Ты, что козью пляшешь четчатку, Снова гулишь томно и кротко: «Que me veut mon Prince Carnaval?» *Ахм940-60 (282)*

СМИРЕННО С. дума-странница Сложила два крыла, Но не мольбой туманится Покой ее чела. *Анн900-е (112)*; Вводится Девица в храм по ступеням. (...) Лестницу поступью легкой проходит Дева Мария, с. спеша. Белой одеждой тихонько шурша, Лестницу поступью легкой проходит. *Куз909 (155)*; Спасенья нашего начало Ей возвещает Гавриил; Она с. промолчала, Покорна воле вышних сил, И утро новым блеском блещет, Небесны розы скромных гряд, А сердце сладостно трепещет, И узким кажется наряд. *Куз909 (156.1)*; Когда-то гордый и надменный, Теперь с цыганкой я в раю, И вот – прошу ее с.: «Спляши, цыганка, жизнь мою». *АБ910 (III,194)*; Ветер стих, и слава зарева Облекла вон те пруды. Вот и схимник. Книгу закрывая, Он с. ждет звезды. *АБ914 (III,271)*; Нам, здоровенным, / с шагом саженным, / надо не слушать, а рвать их – / их, / присосавшихся бесплатным приложением / к каждой двуспальной кровати! // Их ли с. просить: / «Помоги мне!» / Молить о гинне, / об оратории! / Мы сами творцы в горящем гимне – / шуме фабрики и лаборатории. *М914-15 (393)*; На вечерах у Анны Вревской Был общества отборный цвет. (...) С простертой дланью вдохновенно Полонский здесь читал стихи. Какой-то экс-министр с. Здесь исповедывал грехи. *АБ919 (III,319)*; В пышущую печь Геенны, Дьявол, не жалей дровец! И взойдет в нее с. За блудницею – певец. *Цв920 (I,543)*

СМИРЕННОМУДРИЕ [*устар. книжн.*] Здесь – смиренномудрия Я кладу обеты. В ризах целомудрия, О, святая! где ты? *АБ902 (I,171)*

СМИРЕННОМУДРЫЙ [*устар. книжн.*] В смиренномудрых высотах Зажглись осенние Плеяды. И нету никакой отрады, И нету горечи в мирах. *ОМ909 (270.2)*

СМИРЕННЫЙ Блекнут ланиты у дев златокудых, Зори не вечны, как сны. Терны венчают смиренных и мудрых Белым огнем Купины. *АБ902 (I,185)*; Она сама к тебе сойдет. Уже не будешь в рабстве тленном Манить смеющийся восход В обличье бедном и смиренном. *АБ902 (I,203)*; Лишь загляни смиренным оком В непреходящую лазурь, – Там – в тихом, в голубом, в широком – Лазурный дым – не рокот бурь. *АБ902 (I,354.1)*; Я грустным братьям – брат примерный, И ясу черную несущу, Когда с утра походкой верной Сметаю с бледных трав росу. // И, подходя ко всем иконам, Как строгий и с. брат, Творю поклон я за поклоном И за обрядами обряд. *АБ907 (II,283)*; Мы в плену ли потонули? Жду ли, плачу ли, пою ли – Счастлив я своей тюрьмой. Милый пленный, страж с., Неизменный, иль изменный, Я сегодня – твой, ты – мой. *Куз907 (48.3)*; Покойны белые покровы, Недвижна тень сосновых лап, – А те пути, ах, как суровы, И я так жалок, наг и слаб. И я прошу весны сиянье, Ослабший лед и талый снег Затеплить и в тебе желанье Таких смиренных, нежных нег! *Куз908-09 (89.2)*; Не трубит рог, не рыщут егеря, Дороги нет смиренным пилигримам, – Куда ни взглянь – одних дерев моря Уходят вдаль кольцом необозримым. Все пламенной восток в огне необоримом. *Куз908 (139.2)*; Прости неопытную руку, Дева, (...) Будь я царем – Тебе моя порфира, Будь я монах – поклялся б в чистоте, Но что мне дать в смиренной нищете: Мое богатство, данное от мира, – Одна лишь лира. *Куз909 (153.1)*; Никто тебя не позовет, – // Когда, закутанный плащом, Не согревающим, но милым, К повелевающим светилам Смирренным возлетишь лучом. *ОМ909 (266.1)*; Листьев сочувственный шорох Угадывать сердцем привык, В темных читаю узоры Смирненного сердца язык. *ОМ910 (277.1)*; Вы мыслите разьединить Тех, что судьбой навеки слиты, И нежную расторгнуть нить, Которой души наши свиты. Но что вы знаете о ней: Святой, смиренной, сокровенной, Невидной в торжестве огней, Но яркой в темноте священной? *Куз911-12 (111.1)*; Чуть потемнеет, в закрытые ставни Тихо стучит волшебство. Домик с. и давний, Чем ты смутил и кого? *Цв911 (I,145.2)*; Пойду в скуфье смиренным иноком Иль белообрисым босяком – Туда, где льется по равнинам Березовое молоко. *Ес914 (I,120)*; Твой глас незримый, как дым в избе. Смирненным сердцем молось тебе. *Ес916 (I,245)*; Выпустила я тебя в небо, Лети себе, лети, болезный! Смирненные, благословенные Голуби реют серебряные, Серебряные над тобой. [обращ. к Т.В. Чурилину] *Цв916 (I,256.2)*; Бредут слепцы калужскою дорогой, – // Калужской – прекрасной, и она Смывает и смывает имена Смирненных странников, во тьме поющих Бога. *Цв916 (I,271.2)*; От Вытегры до Шуи Он избрал

весь край И выбрал кличку – Клюев, С. Николай. *Ес917 (I,290)*; Пили всю ночь, всю ночь. Вплоть до седьмого часа. А на мосту, как черт, черный взметнулся плащ. – Женщина или черт? – Доминиканца ряса? // Оперный плащ певца? – Вдовий с. плат? Резвой интриги щит? – Или заклад последний? *Цв918 (I,387.2)*; Шел мимо паренек с лотком... Спят под монашеским платком Смиренные – степенные – Крестьянские глаза. // Привычные к степям – глаза, Привычные к слезам – глаза... *Цв918 (I,426.2)*; Высокой горести моей – Смиренные следы: На синей варежке моей – Две восковых слезы. [посв. памяти А.А. Стаховича] *Цв919 (I,465)*; Дорожкой престонародною, Смиренною, богоугодною, Идем – свободные, негодные, Душой и телом – благородные. [обращ. к дочери Але (А.С. Эфрон)] *Цв919 (I,493.1)*; Да, вздохов обо мне – край непочатый! А может быть – мне легче быть проклятой! А может быть – цыганские заплаты – Смиренные – мои // Не меньше, чем несмешанное золото, Чем белизной пылающие латы Пред ликом судии. *Цв920 (I,528.2)*; То не дым-туман, турецкое куренье – То Царевича перед Царем виденьице. // То не птицы две за сеткою тюремною – То ресницы его низкие, смиренные. *Цв920 (III,238)*; Быть твоею сестрою отрадною Мне завещано древней судьбой, А я стала лукавой и жадною И сладчайшей твоею рабой. // Но когда замираю, смиренная, На груди твоей снега белей, Как ликует твое умудренное Сердце – солнце отчизны моей! *Ахм921 (163.2)*; Как в церковь / идет / помешавшийся верующий, / как в скит / удаляется, / строг и прост, – / так я / в вечерней / сереющей мерещи / вхожу, / с., на Бруклинский мост. *М925 (228)*; Погляди, как я крепну и слепну, Подчиняясь смиренным корням; И не слишком ли великолепно От гремучего парка глазам? *ОМ937 (254.2)*; Прокляты – кто заняли Тот с. рай С зайцами и с ланями, С перьями фазаньими... [о захвате Чехии фашистами] *Цв938 (II,348)*; По богемским городам – Или то не барабан (Горы ропщут? Камни шепчут?) А в сердцах смиренных чешских – Гне – ва Гром: – Где Мой Дом? *Цв939 (II,356)*; Совсем не тот таинственный художник, Избороздивший Гофмановы сны, – Из той далекой и чужой весны Мне чудится с. подорожник. *Ахм941 (188)*

СМИРЁННЫЙ Александр Сергеевич, / разрешите представиться. / Маяковский. / Дайте руку! / Вот грудная клетка. / Слушайте, / уже не стук, а стон; / тревожусь я о нем, / в щенка смирённом львенке. / Я никогда не знал, / что столько / тысяч тонн / в моей / позорно легкомыслрой головке. *М924 (123)*

СМИРЁНЬЕ [вар. к СМИРЕНИЕ] И дракон крылатый мучит, Он меня смиренью учит, Чтоб забыла дерзкий смех, Чтобы стала лучше всех. *Ахм921 (155.2)*; Порою вновь к твоим ногам Меня влечет души с.. Я с благодарностью отдам Избыток властного презренья. *АБ900 (I,456.2)*; Как будто бы железом, Обмокнутым в сурьму, Тебя ввели нарезом По сердцу моему. // И в нем навеки засело С. этих черт И оттого нет дела, Что свет жестокосерд. *П949 (III,528)*

СМИРИВ [см. тж СМИРИВШИ] Целят – / в сердце. / В самую точку. / Одно / стрельбы командирам / надо – / бунтовщиков / с. в одиночку, / погнать / на бойню / баранье стадо. *М929 (363)*

СМИРИВШИ [вар. к СМИРИВ] «(...) Что за пря через плетень? Лях: единая мишень Для единого прицела, Добровольцы! Офицеры Русские! С. контр-/ Страсти – все на польский фронт!» *РП Цв928,29-38 (III,157)*

СМИРИВШИЙ Кто, с. грубый пыл, Облеченный в снег альпийский, С резвой девушкой вступил В поединок олимпийский? *ОМ913 (90), 908-25 (366.2)*

СМИРИВШИЙСЯ В квартиру нашу были, как в компотник, Набуханы продукты разных сфер: Швея, студент, ответственный работник, Певца и с. эсер. *П925-31 (I,369)*

СМИРИТЕЛЬ [книжн.] – Кто же поставлен у власти? – Власти не хочет народ. Дремлют гражданские страсти: Слышно, что кто-то идет. // – Кто ж он, народный с.? – Темен, и зол, и свиреп: Инок у входа в обитель Видел его – и ослеп. *АБ903 (I,269)*; Вдур загорелся, как смерть в одиночке, Выстрел в грудь Берга, мертвой Мятажников точки, Польши смирителя, Польши наместника, Звона цепей упорного вестника. *РП Хл920-22 (491)*; Пресня стлалась пластом, И, как смятый грозой березняк, Роем бабьих платков Мыла Выступы конного строя И сдавала Смирителям Браунинги на простынях. *П925-26 (I,301)*

СМИРИТЕЛЬНЫЙ [только в сочет.: смирительная рубашка] И теперь даже стало не тяжело Ковылять из притона в притон, Как в смирительную рубашку, Мы природу берем в бетон. *Ес923 (II,151)*

СМИРИТЬ Смири же позднюю тревогу; И я под осень дней моих, Как лист, упавший на дорогу, Смешаюсь с прахом остальных... *АБ900 (I,448.1)*; И я мечтал, уже свободный Былой печальной суеты, В другой душе, с моею сродной, С. печальные мечты. *АБ901 (I,476.1)*; Души кипящий гнев смири, Как я проклятую отвагу. Остался красный зев зари И верность голубому стягу. *АБ903 (I,289)*; Ты не мог с. тоску свою, Победив наш смех, что ранит, жала. Догорев, как свечи у роляя, Всех светлей проснулся ты в раю. *Цв908 (I,19)*; Вот новая ноша: пока не откроет могила Сырые объятия, – тащиться без важного дела... // Но я – человек. И, паденье свое признавая, Тревогу свою не смирю я: она всё сильнее. *АБ914 (III,46)*; Пеплом подернутый бурный костер – Твой не глядящий, скользящий твой взор! // Нет! Не смирит эту черную кровь Даже – свиданье, даже – любовь! *АБ914 (III,54.1)*; И вот Монтезума, бледнея, пришел И молвил: «О, боги! Вам дали и дол», – Не смея сказать им: «О, братья!» Но что же? На нем уж железное платье – Суэ на владыку надели. Он гордость смирил еле-еле. *Хл[915] (95.2)*; Народы призвал к покою, Смирил озноб – И дышит, зажав рукою Вселенский лоб. [об А.Ф. Керенском] *Цв917 (I,350.2)*; Ты больше нежели Фортуны – Ты сердце Цезаря везешь! // Смирит лазоревую ярость Ресниц моих – единый взмах! Дыханием надут твой парус И не нуждается в ветрах! *Цв921 (II,34)*; Глупых слов / не верь сырью, / не пугайся / этой тряски, – / я взнуздаю, / я смирю / чувства / отпрысков дворянских. [обращ. к Т.А. Яковлевой] *М928 (355)*; Королева шотландцев Появляется вдур. // Все в ней дышит свободой, Не смирили ее Ни тюремные своды, Ни в груди колотье. *П957 (II,578)*

СМИРИТЬСЯ Не думай о том, что прошло; Совсем, если можешь, не думай! Зима ведь не сдастся: тверда! С. бы, что ли... Пора же! Иль лира часов и тогда Над нами качалась не та же?... *Анн900-е (196.1)*; Смежились дремлющие вежды. Где грозовые тучи шли, Слеза последняя иссохла. Душа смирилась и заглохла В убогом рубище земли. *АБ900 (I,460.2)*; Люблю Тебя, Ангел-Хранитель во мгле. (...) За то, что я слаб и с. готов, Что предки мои – поколение рабов, // И нежности ядом увита душа, И эта рука не поднимет ножа... [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ906 (II,102)*; Смирись, о сердце, не ропщи: Покорный камень не пыгает, Куда летит он из пращи, И вешний снег бездумно тает. *Куз911 (100.2)*; На кресло у огня уселся гость устал, А пес у ног его разлегался на ковер. Гость вежливо сказал: «Ужель еще вам мало? Пред Гением Судьбы пора с., сёр». *РП АБ912 (III,42)*; Тот джентльмен ушел. Но пес со мной бесценен. В час горький на меня оставит добрый взор, И лапу

жесткую положит на колено, Как будто говорит: *Пора смириться, сёр. НАР ib.*; И, сев со мною рядом, Она шептала мне: «Смирись, моя услада, Мы встретимся у сада В небесной стороне». *РП Ec918 (II,66)*; Слышишь, / перья скрипят / механические и простые, / как будто / зубы скрипят у земли? – / Человечья гордость, / смиришь и улягся! / Человеки эти – / на кой они лях! / Человек / постепенно / становится кляксой / на огромных / важных / бумажных полях. *Ирон. М927 (277)*; Любовь всех раньше станет смертным прахом, Смирится гордость, и умолкнет лесть, Отчаянье, приправленное страхом, Почти что невозможно перенести. *Ахм960-е (342.1)*

СМИРНА [*устар.*; благовонная смола, употреблявшаяся для курений] А предсказание твое – такое: Взойдет звезда, придут волхвы с золотом, ладаном и смирной. Что же это может значить другое, Как не то, что пришло нам денег, достигнем любви, славы всемирной? *Куз906-07 (31.1)*; И все так же тихо и мирно Голубой лепечет ручей, И медленно каплет с. Из цветочных очей. *Куз912 (111)*; Но, курчавой крушася карелой, По бересте дворцовой раздран, Обольется и кремль обгорелый Теплой смирной стоячих румян. *П914 (1,507)*; И хоть стонет твой туман Поток ветров, крылато дующих, Но вся ты – с. и ливан Волхвов, потайственно волхвующих. *Ec915 (1,167)*; Чудо рождение! заря розовеет, В хаосе близко дыханье Творца, Жидкий янтарь, золотея, густеет, Смирной прохладною благостно веет Роза венца! *Куз920 (230)*

СМИРНА [античный город, один из старейших др.-греч. городов в Малой Азии; на его месте расположен соврем. город Измир] Ах, покидаю я Александрию / и долго видеть ее не буду! / Увижу Кипр, дорогой Богине, / увижу Тир, Ефес и Смирну, / увижу Афины – мечту моей юности, / Коринф и далекую Византию *Куз905-08 (81)*; Волны ласковы и мирны, Чуть белеют корабли. Не забыть родимой Смирны, Розовеющей вдаль. *Куз910 (119.1)*; Ведет арестант чернобровый В Сибирь – молодую жену. // Когда-то с полуночных палуб Взирали на Хиос и Смирну, И мрамор столичных кофеен Им руки в перстнях холодил. *Цв917 (1,371.2)*; Прозрачна даль. Немного винограда. И неизменно дует ветер свежий. Недалеко до Смирны и Багдада, Но трудно плыть, а звезды всюду те же. *OM920 (127), 919 (376.2)*

СМИРНЕЙ И вкопи ему змейку в шиворот, Чтобы вся их любовь – навыворот! От булавки той – будет крепко спать, Она звать его, а он пуще спать... Ляжет парень с. травиночки, От кровиночки-булавиночки. *РП Цв920 (III,190)*; На всем лету – как сдавит! Как на ноги поставит! // Аж потом высыпал испуг. – Она с. ребенка. – Стоит, не разжимая рук, Стоит и дышит громко. *Цв920 (III,216)*; В когтях трескучих плоскостей, С., чем мышь в когтях совы, Летали горницы В пустые остовы и соты, Для меда человека бортедь, – Оставленные соты Покинутого улья Суровых житежей. [о Москве будущего] *Хл[921] (162.2)*

СМИРНО [преимуш. Смирно! (команда)] И перед дланью пастушки, Ворча, реветь умолкнут пушки, И ляжет с. копий ворох. *Хл913 (250)*; Первому же, / приказавшему – / «Стрелять за голод!» – / заткнули пулей оружий рот. / Чье-то – «С.!» / Не кончил. / Заколот. / Вырвалась городу буря рот. *РП М917 (65)*; За обедом к котлу не садились И кушали молча Хлеб да воду, Как вдруг раздалось: – Все на ют! По местам! На две вахты! – И в кителе некто, Чернея от желчи, Гаркнул: – С.!! – С буксирного кнехта Грозя семистам. // – Недовольство?! *РП П925-26 (1,294)*; Лапа / класса / лежит на хищнике – / Лубянская / лапа / Чека. / – Замрите, враги! / Отойдите, лишенькие! / Обыватели! / С.!! / У очага! – *М927 (575)*

СМИРНЫЙ Пололок голени ступали в ряд, Царя в лучах сощуренного света. Они, как копыта рыцарей, царили, Они от смирной православной пыли Бессмертье танца шли освобождают. Ах, я умел так странно сострадать. Ступням скрещенным девушек в цистерне. *П909-20-е (1,582)*; Будет любовь или нет? / Какая – / большая или крошечная? / Откуда большая у тела такого: / должно быть, маленький, / с. любёночек. / Она шарахается автомобильных гудков. / Любит звоночки коночек. *М914-15 (388)*; Наездницы, развалины, псалмы, И вереском поросшие холмы, И наши кони смирные бок о бок, И подбородка львиная черта, И пастырской одежды чернота, И синий взгляд, пронзителен и робок. *Цв916 (1,314.1)*; Отползала змея к самой середке, Духом винным-тут-бочоночным румянилась, Царю – в землю, гусярочку-в пояс кланялась. // Ножки смирные, рот алый поджат. Во всем теле – одни ноздри дрожат. *Цв920 (III,238)*

СМИРЯТЬ И мне / агитпроп / в зубах навяз, / и мне бы / строчить / романсы на вас – / доходней оно / и прелестней. / Но я / себя / смирял, / становясь / на горло / собственной песне. *М929-30 (600)*

СМИРЯТЬСЯ Когда под заступом холодным Скрипел песок и яркий снег, Во мне, печальном и свободном, Еще смирялся человек. [посв. памяти сына Л.Д. Блок Дмитрия] *АБ909 (III,70)*

СМИРЯЯ Глаза шитьем за лампою слезя, Горит заря, спины не разгибая. // Вдыхая дали ладожскую гладь, Спешит к воде, с. сил упадок. *П929 (1,227)*

СМИРЯЯСЯ Люблю высокие соборы, Душой с., посещать, Выходить на сумрачные хоры, В толпе поющих исчезать. *АБ902 (1,187)*; Вот – содрогнулись, смолкли хоры, В смятеньи бросились бежать... Люблю высокие соборы, Душой с., посещать. *ib.*; Что случилось? Что со мною случилось? Каждый день я у других колен. Каждый день к себе теряю жалость, Не с. с горечью измен. *Ec925 (III,134)*; Так случилось, так со мною случилось, И с того у многих я колен, Чтобы вечно счастье улыбалось, Не с. с горечью измен. *ib.*

СМИТ [в назв.] Что Рига, что Мехико – / родственный жанр. / Латвия / тропического леса. / Вся разница: / зонтик в руке у рижан, / а у мексиканцев / «Смит и Вёссон». [здесь: *вар. к* смит-вессон (револьвер)] *М925 (195)*

СМИТСОН [возм., *вар. к* смит-вессон (револьвер)] Новый Год! Новый Год! Чек на Смитсона в букете! – Алчет у моих ворот Зябкий серафим Россетти! *Цв918 (1,444.1)*

СМОГШИЙ Ты, гордецу своему Не отершая пота... // – Своekorыстная кровь! – Проклята, проклята будь Ты – Лжедмитрию смогшая быть Лжемариной! [о Марине Мнишке и Лжедмитрии] *Цв921 (II,22.1)*

СМОКВА Яства – искусные, Вина – печатные. Корочкой хрустнула, Чарочкой звякнула. // Смоквы – роскошные, Сласти – московские. Корка искрошена, Чарка расплёскана. *Цв922 (III,303)*; Чернозем – черной – Шепталá со смоквою! Что да вслед сапогам За копыта чмокают? *Цв928 (III,145)*

СМОКИНГ Свежим ветерочком в республику / вея, / звездой сияя из мрака, / товарищ Гольцман / из «Москвошвея» / обещает / «эпоху фрака». / Но, / от смокингов и фраков оберегая охотников / (не попался на буржуазную удочку!), / восхваляет / комсомолец / товарищ Сотников / толстовку / и брючки «дудочки». *Ирон. М927 (274)*; В с. вштопорен, / побрит что надо. / По гранд / по опере / гуляю грандом. *М929 (369)*; Я видел сон – мне бес его внушил, – Моргулис с. Бубнову пошил. Но тут

виденья вдруг перевернулись, И в смокинге Бубнова шел Моргулис. *Шутл. ОМ930-е (354.2)*; Скажи-ка, бабушка, – хе-хе! – И я сейчас к тебе приеду: Явиться в смокинге к обеду Или в узорчатой дохе? *Шутл. ОМ931 (356.2)*

СМОКНУТЬ [*разг.*] Что за дождь! / Наш парус совсем смок, / и не видно уж, что он – полосатый. *Куз905 (75)*; Под ясным небом не ищите Меня в толпе сухих коллег. Я смок до нитки от наитий, И север с детства мой ночлег. *П913,28 (1,59)*

СМОКОВНИЦА [*тж в сочет.: бесплодная с.*] Было у меня две дочери, – Так что мучилась с мукой И за всем вставала в очередь. // Подойдет и поглядит Смерть – усердная садовница. Скажет – «Бог вознаградит, – Не бесплодная с.!» *РП Аллюз. Цв918 (1,428.1)*; И, юности на краю, Под тенью сухих смоковниц – За всех роковых любовниц Грядущих твоих – я пью! [обращ. к Ю.А. Завадскому] *Цв919 (1,461.2)*; Сотнями сказочных лбов Клубятся, пузырятся в борьбе за дорогу Корни смоковницы (Я на них спал) И в землю уходят. *Хл921,22 (356)*; Зашумела, задрожала, Как смоковницы листва, До корней затрепетала С подмосковными Москва. *ОМ932 (191.1)*; С. высилась невдалеке, Совсем без плодов, только ветки да листья. И Он [Христос] ей сказал: «Для какой ты корысти? Какая мне радость в твоём столбняке? <...>» *П947 (III,533)*; По дереву дрожь осужденья прошла, Как молнии искра по громоотводу. Смоковницу испепелило дотла. // Найдись в это время минута свободы У листьев, ветвей, и корней, и ствола, Успели б вмешаться законы природы. Но чудо есть чудо, и чудо есть Бог. *ib.*

В создании седьмого тома «Словаря языка русской поэзии XX века» принимали участие сотрудники Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (Отдел корпусной лингвистики и лингвистической поэтики).

Распределение статей среди составителей:

Радуга – Распев (А. В. Гик)

Распевать – Рясный (А. С. Кулева, Л. Л. Шестакова)

С (А. В. Гик)

Саади – Слабый (А. С. Кулева, Л. Л. Шестакова)

Слава – Смоковница (А. С. Кулева)

Словарные статьи на имена собственные составлены А. С. Кулевой, Л. Л. Шестаковой. На раннем этапе в этой работе принимали участие В. П. Григорьев, Л. И. Колодяжная.

СОДЕРЖАНИЕ

Как пользоваться словарем	V
1. Словник	V
2. Структура словарной статьи	VII
Список условных сокращений.....	IX
Условные знаки	XI
Источники «Словаря языка русской поэзии XX века».....	XII
СЛОВАРЬ:	
Радуга – Рясный.....	1
С – Смоковница	370
Распределение статей среди составителей	1045

*ЛАРИСА ЛЕОНИДОВНА ШЕСТАКОВА
АННА СЕРГЕЕВНА КУЛЕВА
АННА ВЛАДИМИРОВНА ГИК*

СЛОВАРЬ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА

ТОМ VII

Радуга — Смоковница

2-е издание

Компьютерная верстка С. Белоусова

Подписано в печать 10.11.2017. Формат 84×108 1/16.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная,
Усл. п. л 111,72. Тираж 300. Заказ №

Издательский Дом ЯСК
№ государственной регистрации 1147746155325
Языки славянской культуры
№ государственной регистрации 1037739118449
Phone: 8 (495) 624-35-92 E-mail: Lrc.phouse@gmail.com
Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

ООО «ИТДГК «Гнозис»»
Розничный магазин «Гнозис» (с 10⁰⁰ до 19⁰⁰)
Москва, Турчанинов пер., д. 4, стр. 2
Тел.: +7 (499) 255-77-57, e-mail: itdgkgnosis@gmail.com

Оптовый отдел
Ул. Бутлерова, д. 17Б, оф. 313. Тел.: +7 (499) 793-58-01
e-mail: sales@gnosisbooks.ru
www.gnosisbooks.ru vk.com/gnosisbooks

